

**ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ
НОВОГО ЗАВЕТА**

Мэтью Генри

Том 1

Евангелие от Матфея

2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Читатели такого солидного труда, как комментарий ко всей Библии, несомненно, захотят узнать что-нибудь о его авторе. Мэтью Генри родился 18 октября 1662 года в Бродоке, маленьком городке Англии, и умер 22 июня 1714 года. Он был вторым сыном благословенного служителя Евангелия Филиппа Генри. Таким образом, Мэтью Генри вырос в богобоязненном доме и был наставлен в евангельском учении с юности. Но даже такому ребенку необходимо убедиться в том, что без Спасителя ему не обойтись. Эту потребность в вере Мэтью испытал, когда ему было 10 лет. В своих воспоминаниях он пишет о проповеди своего отца на Псалом 50:19 *Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже*: «Я думаю, именно это явилось поворотным пунктом в моей жизни, после которого я осознал свою ответственность перед Христом».

С детства Мэтью Генри любил Слово Божье. Он писал в своем дневнике: «Я ценю его превыше всего, я ищу его как пищу для души, я наслаждаюсь, читая его и слушая его, и моя душа жаждет подчиниться ему. Я думаю, я люблю Божье Слово за его чистоту; я люблю служителей и свидетелей его; я радуюсь успеху благовествования; и многое другое, что было перечислено как признаки истинной любви к Божьему слову в услышанной мною позднее проповеди на тему Пс.118:140 *Слово Твое весьма чисто, и раб твой возлюбил его*».

Мэтью Генри был расположен к служению с детства. До 18 лет он учился у своего отца, который был замечательным ученым, и у других ученых мужей. В 1680 году его послали в академию Иллингтона для подготовки к служению. 9 мая 1688 года Мэтью Генри был посвящен на служение в церкви города Честер. Почти всю оставшуюся часть своей жизни он отдал труду в этой церкви. Он пережил много трудностей и скорбей. Во время родов умерла его первая жена, и он остался с девятью детьми, четверо из которых были еще малышами. «Дорога моей жизни в руках моего Отца. Я хочу видеть волю Отца, Который осуществляет то, что Он хочет, и любовь Отца, Который делает все так, как лучше».

В 1712 Мэтью Генри принимает приглашение от церкви Хакни. Во время посещения своей возлюбленной паствы в Честере в июне 1714 он заболел и 22 июня, в кругу своих давних друзей, отошел в вечность. Был похоронен в церкви Св. Троицы в Честере, там же, где были погребены несколько его близких родственников.

Мэтью Генри оставил после себя широко известный комментарий всей Библии, являющийся работой его жизни. Это монументальный труд. Просто поражает прилежание и преданность делу автора, писавшего его не оставляя своих многочисленных обязанностей как пастора, проповедника и отца на протяжении всей своей жизни.

Метод изложения при толковании Писания Мэтью Генри предполагает введение к каждой книге, а также краткую аннотацию и содержание к главам Библии. Он берет последовательно по несколько связанных по смыслу стихов и таким образом объясняет текст. В соответствии с хорошо известными принципами толкования, Генри проводит исследование, объяснение и применение Божьего Слова. Язык его прост, и когда он объясняет значения греческих и еврейских слов, они легко воспринимаются и теми, кто не знаком с этими языками. Столь же ясны и доступны для понимания его хронологические и географические примечания. Все это делает комментарий понятным и для людей, не имеющих специального богословского образования.

В каждом отрывке Писания Мэтью Генри находит уроки для повседневной жизни и, в особенности, наставления для пользы и развития нашей души. Строки его комментария полны таких ободрений, как, например, следующее: «Те, кто доверяют Богу, верят Его провидению и обещанию, даже если они имеют большую семью и скромный достаток, могут всецело уповать, что Тот, Кто даровал рты, дарует и пищу для них. Бог, Который питает птенцов ворона, не допу-

стит голодать и детям праведника». Или еще: «Вам необходимо обращение, обновленный ум, новый характер, новое видение как самого себя, так и небесного царства, прежде чем вы будете достойны занять в нем место».

Комментарий полон мягких предупреждений, важных наставлений для повседневной жизни, утешений и ободрений, столь необходимых в жизненной борьбе христианина. Мэтью Генри имеет дар указывать на то, как мужчины и женщины, жившие до нас, о которых говорится на страницах Библии, применяли Божью мудрость в своей жизни. Эти практические применения создают теплую и назидательную атмосферу. Многие, знающие и использующие этот комментарий, свидетельствуют о духовном ободрении, которое он несет для сердца христианина.

Этот комментарий – труд не столько академический, сколько приближенный к практической жизни. Целью Мэтью Генри было создать пособие не только для служителей Евангелия и преподавателей воскресных школ, но также и для простых читателей Библии, и особенно для глав семейств, дабы помочь им в их служении своей семье. Поэтому язык примечаний прост и ясен. Мэтью Генри создавал свой комментарий как справочник для христианской семьи для лучшего понимания значения Божьего Слова, открытого в Святом Писании Ветхого и Нового Заветов. Он очень полезен для подготовки проповедей и молитвенных общений, преподавания в воскресных школах и изучения трудных мест Писания, и особенно для обогащения духовной жизни христиан.

Комментарий Мэтью Генри, естественно, несет отпечаток времени, в котором он жил. Иногда там можно встретить мнения и жизненные ситуации, незнакомые современному читателю. Следует также учитывать, что после смерти автора комментарий сокращался и дополнялся и другими богословами. Поэтому этот труд, в отличие от Священного Писания, не является непогрешимым. Он должен рассматриваться всего лишь как пособие для лучшего понимания Писания.

Большое преимущество этого труда в том, что он написан человеком с библейскими убеждениями. Его толкованию Библии можно доверять. Мэтью Генри дает шесть основных принципов толкования Божьего Слова:

1. Единственной действительно полезной для жизни вещью является религия.
2. Для того чтобы религия была истинной, необходимо Божественное Откровение.
3. Это Божественное Откровение можно найти не везде, но лишь в Ветхом и Новом Заветах. Все Писание богодухновенно (2 Тим. 3:16), его писали святые люди, движимые Духом Святым (2 Пет. 1:21).
4. Ветхий и Новый Заветы созданы специально для того, чтобы мы их изучали.
5. Священное Писание является незыблемым руководством для нашей веры и жизни.
6. Поэтому каждый христианин должен усердно исследовать Писания, и дело служителей – руководить и помогать ему в этом.

Это очень важные принципы. В век библейского критицизма не так много комментаторов придерживаются таких же взглядов на Писание, как Мэтью Генри. Поэтому мы рекомендуем именно этот комментарий, предпочтя его множеству научных толкований, в которых отсутствуют теплота и назидание, которыми богата Библия.

От имени группы переводчиков, сделавших этот комментарий доступным на русском языке, следует отметить, что в некоторых вопросах их взгляды отличаются от предлагаемых автором. Тем не менее они не изменяли то, что написал Мэтью Генри, и перевели то, что хотел сказать автор. Поэтому при чтении комментария, звучащие в нем мысли следует приписывать не переводчикам, но автору. С другой стороны, мы по многим вопросам чистосердечно приемлем его толкование Писания. Наша молитва и желание, чтобы Бог благословил этот труд для русскоязычных христианских церквей.

Издатели:

Dutch Reformed Tract Society
Branch of the Netherlands Reformed Congregations

Stichting Friedensstimme Nederland

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	3
Толкование Евангелия от Матфея	7
<i>Глава 1</i>	8
<i>Глава 2</i>	16
<i>Глава 3</i>	27
<i>Глава 4</i>	40
<i>Глава 5</i>	58
<i>Глава 6</i>	83
<i>Глава 7</i>	105
<i>Глава 8</i>	121
<i>Глава 9</i>	138
<i>Глава 10</i>	155
<i>Глава 11</i>	175
<i>Глава 12</i>	193
<i>Глава 13</i>	211
<i>Глава 14</i>	229
<i>Глава 15</i>	244
<i>Глава 16</i>	261
<i>Глава 17</i>	279
<i>Глава 18</i>	292
<i>Глава 19</i>	309
<i>Глава 20</i>	325
<i>Глава 21</i>	340
<i>Глава 22</i>	360
<i>Глава 23</i>	378
<i>Глава 24</i>	398
<i>Глава 25</i>	426
<i>Глава 26</i>	446
<i>Глава 27</i>	479
<i>Глава 28</i>	512

ТОЛКОВАНИЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ ОТ МАТФЕЯ

Теперь перед нами: I. *Новый Завет нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа*; так озаглавлена вторая часть святой Библии. Христос – завещатель и стал таковым посредством *Своей смерти*, Евр. 9:16, 17. Все, что даруется в этом завете, хотя это делается на определенных условиях, всецело обязано воле Завещателя, Его благоволению. Всей благодатью, содержащейся в этой книге, мы обязаны Иисусу Христу как нашему Господу и Спасителю, и если мы не принимаем Его как нашего *Господа*, то не можем получать никакой пользы от Него как нашего *Спасителя*. Этот Завет назван *Новым*, чтобы отличить его от Завета, данного Моисеем, который не был аннулирован, а также для того, чтобы показать, что он всегда будет новым, никогда не устареет, никогда не станет несовременным. Книги Нового Завета содержат не только полное откровение той *спасительной благодати, которая явилась всем человекам*, но и законный документ, которым она передается всем верующим и закрепляется за ними. Как тщательно должны мы хранить, с каким вниманием и удовольствием читать это откровение последней воли, завещание Друга, в котором Он оставляет нам такое прекрасное наследие и вместе с ним – высочайшее выражение Своей любви к нам! Каким драгоценным должен быть для нас этот Завет нашего благословенного Спасителя, обеспечивающий нам все Его неисследимое богатство! Это *Его* Завет; ибо хотя он был написан другими, как все завещания (никаких личных записей Христа мы не имеем), однако Он Сам диктовал его: в ту ночь, перед Своею смертью, устанавливая Свою Вечерю, Он подписал его, поставил на нем печать и обнародовал в присутствии двенадцати свидетелей. Хотя эти книги не были написаны в течение ближайших лет после смерти Христа, как пишутся *пожизненные воспоминания – in perpetuam rei memoriam* – для блага будущих поколений, тем не менее Новый Завет нашего Господа Иисуса был составлен, подтвержден и объявлен перед самой Его смертью как словесное завещание, с которым эти записи сходятся в точности. События, о которых писал Лука, были *совершенно известны* ему прежде, чем он описал их, но когда они были записаны, то устные предания были заменены и оставлены, а эти записи стали хранилищем Нового Завета. На это указывает название, данное многим греческим копиям – *Τῆς καὶ νῆς Διαθήκης ἅπαντα* – *Полный Новый Завет*, то есть *все его содержание*. В нем возведена *вся воля Божья* относительно нашего спасения, Деян. 20:27. Как *совершен закон Божий*, так же совершенно и Евангелие Христа, к нему нечего добавить. Мы имеем его полностью, и нет нужды искать чего-то еще.

II. *Четыре Евангелия*. Евангелие означает *благая* или *радостная весть*. Повествование о пришествии Христа в этот мир для спасения грешников, несомненно, является наилучшей вестью, какая когда-либо приходила с небес на землю; ангел возвестил ее словами (Лук. 2:10): *Εὐαγγελίζομαι ὑμῖν* – *Я принес вам благовестие, я принес вам Евангелие*. И пророк Исаия предсказывал о ней (Ис. 52:7, 61:1), что во дни Мессии будет проповедоваться *благовестие*. Весь Новый Завет является Евангелием. Святой Павел называет его *своим благовествованием*, потому что он был одним из проповедников его. О, если бы и мы могли сделать это благовествование своим, приняв его всем сердцем и покорившись ему! Но мы, обычно, называем четыре книги, содержащие историю земной жизни Искупителя, *четырьмя Евангелиями*, а их вдохновенных авторов – *евангелистами*; однако это не совсем правильно, так как это звание принадлежит особому роду служителей, которые были помощниками апостолов (Еф. 4:11): *И Он поставил одних Апостолами... других Евангелистами*. Было необходимо, чтобы учение Христа было переплетено с повествованием о Его рождении, жизни, чудесах, смерти и воскресении и основано на этом повествовании, ибо так оно предстает в самом ясном и сильном свете. Как в природе, так и в области благодати самыми счастливыми откровениями являются те, которые берут свое начало от верно представленных фактов. Натуральная история – это самая лучшая

философия, именно таковой является священная история; как Ветхий, так и Новый Заветы наиболее верно и изящно передают святую истину. Четыре Евангелия очень рано были приняты церковью и постоянно читались в собраниях христиан, как об этом свидетельствуют труды Иустина-мученика и Ириней, которые жили немалым более ста лет после вознесения Христа; они заявляли, что церковью были приняты ни больше, ни меньше, как четыре Евангелия. Около этого времени Тацианом была составлена «Гармония» четырех Евангелий, названная им *диатессарон* – Четвероевангелием. В третьем и четвертом столетиях Евангелия были подделаны различными сектами и опубликованы, одно – под именем Петра, другие – под именами Фомы, Филиппа и так далее. Но, как свидетельствует д-р Уитби (Whitby), церковь никогда не признавала эти Евангелия и не доверяла им. Он объясняет, почему мы должны держаться этих записей: потому что, как показывает жизненный опыт, устные предания не способны сохранить события со всей точностью, как бы они ни претендовали на это. Хотя Христос сотворил и сказал много достопамятного, что *не было записано* (Иоан. 20:30; 21:25), однако предания ничего из этого не сохранили для нас, все потеряно, за исключением того, что было записано; поэтому мы должны держаться этих записей, и да будет благословен Бог за то, что мы имеем чего держаться; это есть верное историческое слово.

III. *Евангелие от Матфея*. Автор его по происхождению был иудей, по профессии – мытарь, пока Христос не призвал его; после этого он оставил *сбор пошлин*, чтобы последовать за Ним, и был одним из тех, которые сопровождали Его *во все время, когда Он пребывал и обращался среди них, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся*, Деян. 1:21, 22. Поэтому он был вполне компетентным свидетелем того, о чем писал. Говорят, что он написал свое Евангелие приблизительно через восемь лет после вознесения Христа. Многие из древних утверждают, что оно было написано на еврейском или сирийском языке, но д-р Уитби (Whitby) дал достаточное доказательство ошибочности этого предания. Несомненно, оно было написано по-гречески, как и другие книги Нового Завета; не на том языке, на котором говорили иудеи (так как церковь и государство иудейские приближались тогда к своему концу), но на том, который был общепринятым языком в мире, чтобы познание о Христе могло наиболее эффективно распространяться среди народов земли. Однако возможно, что было издание его и на еврейском языке, опубликованное самим Матфеем в то же самое время, когда он писал его на греческом; первое предназначалось для иудеев, последнее – для язычников, когда он покинул Иудею и отправился проповедовать среди язычников. Возблагодарим Господа за то, что мы имеем Евангелие, и имеем его на языке, понятном для нас.

ГЛАВА I

Евангелист начинает с отчета о происхождении Христа и Его рождении, о Его предках, и о том, как Он вошел в этот мир, чтобы показать, что Он воистину был обещанным Мессией, ибо пророками было предсказано, что Он будет сыном Давидовым и родится от Девы. Все это ясно доказывается в данном отчете, включающем в себя: I. Его родословную от Авраама, которая содержит сорок два поколения, три по четырнадцать, *ст.* 1–17. II. Описание обстоятельств Его рождения, настолько полное, насколько это необходимо для доказательства того, что Он был рожден от Девы, *ст.* 18–25. Итак, жизнь нашего благословенного Спасителя описывается систематически, по порядку, как и должна описываться история жизни ради более ясного представления содержащегося в ней примера.

Стихи 1–17

Относительно родословной нашего Спасителя отметим:

I. Ее название. *Родословие Иисуса Христа*, перечень Его предков по плоти, или по-

вестование о Его происхождении. Это Βίβλος Γενέσεως – *книга Бытие*. Ветхий Завет начинается с книги о происхождении мира, и в этом его слава, что он начинается таким образом, но слава Нового Завета превосходит славу Ветхого в том, что он начинается с *книги о происхождении Того*, Кто сотворил мир. *Происхождение Христа как Бога – из начала, от дней вечных* (Мих. 5:2), и никто ничего не может сказать об этом происхождении, но как человек, Он был *послан Богом, когда пришла полнота времени, и родился от жены*; именно об этом происхождении говорится здесь.

II. Главная цель родословия. Родословие Христа не бесцельно и не бесполезно; оно не похоже на родословные великих людей, которые составляются обычно из тщеславных побуждений. *Stemmata, quid faciunt?* – *Какая польза от древних родословных?* Родословие Христа подобно тем генеалогиям,

которые приводятся как свидетельство для подтверждения прав и для доказательства притязаний на права; его цель – доказать, что наш Господь Иисус есть сын Давида и сын Авраама, то есть произошел из того народа и из той семьи, откуда и должен был произойти Мессия. Авраам и Давид, каждый в свое время, были удостоены великого доверия – им были даны обетования о Мессии. *Обетование о благословении было дано Аврааму и его семени, а о царствовании – Давиду и его семени.* Тот, кто хочет иметь долю во Христе как в сыне Авраама, в Котором благословятся все племена земные, должен быть верным Ему, а чтобы иметь долю в Нем как в Сыне Давида, Который будет править всеми народами земли, он должен быть верноподанным Его. Аврааму было обещано, что Христос произойдет от него (Быт. 12:3; 22:18), и Давиду было обещано то же самое (2 Цар. 7:12, Пс. 88:4, Пс. 131:12), поэтому если не будет доказано, что Христос – *Сын Давида* и *Сын Авраама*, то мы не можем принять Его как Мессию. Именно это доказывается здесь подлинными записями. Иудеи очень тщательно сохраняли свои родословные, и в этом был промысел Божий: благодаря этому могло быть выяснено, что Мессия происходил от их отцов. После прихода Мессии иудейский народ был так рассеян и перемешан, что едва ли кто-то в мире мог законно доказать свое происхождение от Авраама, а происхождение от Аарона или Давида совершенно точно никто не мог доказать; поэтому следовало либо отказаться от первосвященнического и царского титула, как навсегда потерянного, либо доверить его нашему Господу Иисусу. В родословии Христос, прежде всего, назван *сын Давидов*, потому что среди иудеев Его так называли и под этим именем ожидали Его. Те, кто признавал Его как Христа, тоже называли Его *Сын Давидов*, гл. 15:22; 20:31, 21:15. Поэтому евангелист старается показать, что Он не только *сын Давидов*, но именно *тот сын Давидов*, о котором сказано: «*Владычество на раменах Его*». И что Он не просто *сын Авраама*, но именно *тот сын Авраама*, который должен стать *отцом многих народов*.

Называя Христа *сыном Давида* и *сыном Авраама*, евангелист показывает этим, что Бог верен Своим обетованиям и исполняет всякое слово, которое изрек, хотя: 1. Исполнение его может *задерживаться*. Когда Бог обещал Аврааму сына, которому надлежало стать великим благословением всего мира, Авраам, возможно, ожидал, что это будет его непосредственный сын, но оказалось, что от

этого сына его отделяли сорок два поколения и приблизительно две тысячи лет. Бог может предсказывать Свои дела задолго до их исполнения, и иногда Он долго не исполняет обещанного. Примечание: задержка обетованных милостей упражняет нас в терпении, но не может поколебать Божьего обетования. 2. Всякая надежда на исполнение слова Божьего может *исчезнуть*. *Сын Давидов* и *сын Авраамов*, Которому надлежало быть славой дома Отца Своего, родился, когда семья Авраама было народом униженным, находящимся под игом Рима, и когда дом Давида был погребен в неизвестности, ибо Христос должен был явиться *как росток из сухой земли*. Примечание: Божье время для исполнения Его обетований приходит тогда, когда это исполнение более всего кажется невероятным.

III. Отдельные части родословия, приведенного по прямой линии от Авраама в соответствии с родословиями, записанными в начале книг Паралипоменон, в пользу которых мы здесь убеждаемся.

Мы можем заметить некоторые особенности этого родословия:

1. Предки Христа, имевшие братьев, обычно были младшими из них; таковым был сам Авраам, Иаков, Иуда, Давид, Нафан и Риса. Это показывает, что превосходство Христа происходило, не как у земных царей, от первородства Его предков, но от воли Бога, Который, согласно правилам Своего провидения, *возносит смиренных и внушает менее совершенному оказывать большее попечение*.

2. Из сыновей Иакова, кроме Иуды, от которого произошел Примиритель, упоминаются – *Иаков родил Иуду и братьев его*. Не делается никакого упоминания об Измаиле, сыне Авраама, и об Исаве, сыне Исаака, потому что они не были допущены в церковь, в то время как все дети Иакова включены в нее. Хотя они не были праотцами церкви, тем не менее были патриархами церкви (Деян. 7:8), поэтому и упоминаются в родословии для ободрения *двенадцати колен, находящихся в рассеянии*, чтобы показать им, что они имеют часть во Христе и так же близки Ему, как и Иуда.

3. Фарес и Зара, сыновья-близнецы Иуды, оба вошли в родословную, хотя только Фарес был предком Иисуса, по той же причине, что и братья Иуды. Поэтому некоторые считают, что в рождении Фареса и Зары заключена некая аллегория: Зара первым вытащил свою руку, как первородный, но затем втянул ее назад, и таким образом Фарес обрел право первородства. Иудейская церковь,

подобно Заре, первая протянула руку к первородству, но через свое неверие убрала ее; языческая церковь, подобно Фаресу, проби-лась вперед и вышла с правом первородства. Таким образом, *ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников*, и тогда родится Зара – *весь Израиль спасется*, Рим. 11:25, 26.

4. В родословии упоминаются четыре женщины, и только эти четыре. Две из них были по происхождению *язычницы, чуждые обществу Израильскому*: Раав-хананейка, которая к тому же еще была блудницей, и Руфь-моавитянка. *Во Христе Иисусе нет ни еллина, ни иудея*: те, которые были некогда *чужими и пришельцами*, становятся *согражданами святым*. Другие две женщины были прелюбодейками – Фамарь и Вирсавия. Это было еще одним признаком уничтожения нашего Господа Иисуса: Он не только произошел от таких людей, но это особо упоминается в Его родословии, а не утаивается. Он взял на Себя *подобие нашей плоти греховной* (Рим. 8:3), поэтому принимает даже великих грешников, после их покаяния, как самых близких родственников Своих. Примечание: мы не должны укорять людей позорными грехами их предков, так как они в этом не виноваты, таков был удел лучших из людей, даже нашего Господа. То, что *Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриєю*, отмечено в генеалогии с той целью (говорит д-р Уитби, Whitby), чтобы показать, что грех Давида после его раскаяния не смог помешать исполнению обетования, данного ему, более того, именно через эту женщину угодно было Богу исполнить его.

5. Хотя в родословии приводятся имена многих царей, однако ни один из них, кроме Давида, не назван царем (*ст. 6, Давид царь*), ибо только с ним был заключен завет о Царстве и ему было дано обетование о Царстве Мессии, почему о Христе и сказано, что Он наследует *престол Давида, отца Своего*, Лук. 1:32.

6. В родословной царей иудейских между Иорамом и Озией пропущены имена трех царей: Охозии, Иоаса и Амасии (*ст. 8*), поэтому слова *Иорам родил Озию* согласно правилам словоупотребления в еврейском языке означают, что Озия был прямым потомком Иорама. Подобным образом было сказано и Езекии, что *сынов, которых он родит, возьмут в Вавилон*, в то время как эти сыны родились через несколько поколений после него. Имена этих трех царей были упущены не по ошибке и не по забывчивости, но, вероятно, их не было в тех генеалогических

списках, к которым обращались евангелисты и которые, тем не менее, считались полными. Некоторые объясняют этот факт следующим образом: поскольку Матфей решил сократить перечень прародителей Христа до сорока двух (три по четырнадцать), то в этой части родословной было необходимо исключить троих, и никто не подходил для этого лучше, чем непосредственные потомки проклятой Гофолии, которая ввела идолослужение Ахава в дом Давида, за что это семейство было проклято и незаконное его подверглось наказанию *до третьего и четвертого колена*. Двое из них были отступниками, а на таковых Бог обычно ставит знак Своего неблаговоления уже в этом мире; у всех троих седина их была низведена в преисподнюю в крови.

7. Некоторые отмечают, что в царской линии перемешаны хорошие и плохие цари, например (*ст. 7–8*): нечестивый *Ровоам* родил нечестивого *Авию*; нечестивый *Авия* родил благочестивого *Асу*; благочестивый *Аса* родил благочестивого *Иосафата*; благочестивый *Иосафат* родил нечестивого *Иорама*. Благодать не передается по крови, так же как и царствующий грех. Божья благодать является Его собственностью, и Он дает ее либо удерживает, как Ему угодно.

8. В родословии упоминается период вавилонского пленения, как замечательный отрезок израильской истории, *ст. 11, 12*. Если учесть все обстоятельства, то это было чудо, что иудеи не потерялись в этом плену, как прочие народы. Пройдя через мертвое море язычества, они сохранили свою чистоту, потому что от них должен был *произойти Христос по плоти*. *Не повреди ее, ибо в ней благословение*, благословение благословений, Сам Христос, Ис. 65:8, 9. Он был конечной целью восстановления этого народа, *ради Господа* Бог воззрел светлым лицом Своим на опустошенное святилище, Дан. 9:17.

9. *Иосия*, сказано, *родил Иехонию и братьев его* (*ст. 11, англ. текст*. – Прим. переводчика.); под Иехонией здесь подразумевается Иоаким, первенец Иосии. Когда же говорится (*ст. 12*), что *Иехония родил Салафию*, то подразумевается сын Иоакима, который был уведен в Вавилон и там родил Салафию (как считает д-р Уитби, Whitby). Сказанное относительно Иехонии, что этот человек записан *лишенным детей* (Иер. 22:30), объясняется следующим образом: *никто из этого семени не будет владычествовать*. О *Салафии* здесь сказано, что он родил *Зоровавеля*, тогда как Салафию родил Феданию, а Федания родил Зоровавеля,

1 Пар. 3:19; но, как и выше, внук в данном случае называется сыном. Федаия, вероятно, умер при жизни своего отца, поэтому Зоровавель назван *сыном Салафииля*.

10. Родословная завершается не Марией, матерью нашего Господа, но *Иосифом, мужем Марии* (ст. 16), так как у иудеев родословие всегда велось по мужской линии. Но Мария была из одного колена и из одного семейства с Иосифом, так что как по материнской линии, так и по линии предполагаемого отца Иисус был из дома Давидова. Однако причастность Христа к царственному достоинству устанавливается по Иосифу, хотя Он в действительности не имел с ним родственных отношений по плоти; это сделано с целью показать, что Царство Мессии созидается не на потомке Давида по плоти.

II. Центром, к которому сходились все эти линии, был *Иисус, называемый Христос*, ст. 16. Это тот, Кого так сильно желали и с таким нетерпением ожидали, о Ком думали патриархи, когда желали иметь детей, дабы обрести честь быть включенными в священную родословную. Благодарение Богу, что мы не находимся в таком неясном состоянии ожидания, в каком были они, но ясно видим то, что эти пророки и цари рассматривали как бы через тусклое стекло. И мы можем иметь, если только захотим, большую честь, чем те, кто был так честолюбив, ибо тот, кто творит волю Божию, находится в более почетном родстве с Христом, нежели Его родственники по плоти, гл. 12:50. *Иисус* назван *Христос*, то есть *Помазанный*, что *по-еврейски* означает *Мессия*. Его называют *Христом Владыкой* (Дан. 9:25) и часто *Помазанником* Божиим, Пс. 2:2. Таким Его и ожидали: *Ты – Христос, Помазанник Божий?* Помазание имели царь Давид (1 Цар. 16:13), а также священник Аарон (Лев. 8:12), пророк Елисей (3 Цар. 19:16) и пророк Исаия, Ис. 61:1. Христос был помазан на все эти служения и поэтому зовется *Помазанником – Помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более всех соучастников Твоих*. И все последователи Его называются по Его имени, которое как миро разлитое, – *христиане*, ибо они тоже *приняли помазание*.

Наконец, мы имеем родословие в обобщенном сокращенном виде (ст. 17), где оно поделено на три части, по четырнадцать родов в каждой, и каждая из них соответствует трем замечательным периодам истории израильского народа: первая – периоду становления дома Давидова, его утренней заре; вторая – периоду его расцвета, когда дом Давидов достигает зенита своей славы, а

третья часть – периоду его постепенного упадка, когда он становится все менее и менее известным, пока наконец не умалется до семьи бедного плотника. И вот тогда-то и *воссиял из дома Давидова Христос – слава народа Его, Израиля*.

Стихи 18–25

Тайной воплощения Христа должно восхищаться, а не стремиться проникнуть в нее. Если мы не можем знать ни *путей Духа* в формировании обыкновенных людей, ни того, как *образуются кости во чреве беременной* (Еккл. 11:5), то тем более мы не можем понять, как благословенный Иисус был сформирован в чреве благословенной девы. Когда Давид восхищается тем, как он был *созидаем втайне*, как *дивно был сотворен* (Пс. 138:14–17), то, возможно, он говорил в духе о Христовом воплощении. Матфей приводит некоторые обстоятельства рождения Иисуса, отсутствующие в Евангелии от Луки, хотя там оно более подробно описано.

I. Обручение Марии с Иосифом. Мария, мать нашего Господа, была обручена с Иосифом, то есть они еще не были женаты, но заключили брачный договор. Цель брачного договора торжественно объявляется словами *de futuro – на будущее*: обещание, данное в договоре, выполняется, если Бог позволит. Во Втор. 20:7 мы читаем о человеке, который *обручился с женою и не взял ее*. Христос родился не просто от девы, но от обрученной девы: 1. Чтобы тем самым возвысить брачные отношения как *самые достойные из всех других* в противоположность бесовскому учению, которое запрещает вступать в брак и предпочитает безбрачное состояние как более совершенное. Кто удостоился более высокой чести, как не обрученная Мария? 2. Чтобы спасти репутацию благословенной девы, которая иначе могла бы подвергнуться оскорблениям. Зачатие ее следовало защитить брачными узами и таким образом оправдать ее в глазах мира. Один из древних авторов говорит, что лучше, чтобы спрашивали: «*Не сын ли Он плотника?*», чем: «*Не сын ли Он блудницы?*» 3. Чтобы благословенная дева могла иметь руководителя юности своей, товарища в ее единении и в путешествиях, разделяющего ее заботы и помогающего в ее нуждах. Некоторые считают, что Иосиф был к тому времени вдовцом и что *братьями Христа* (гл. 13:55) были дети Иосифа от его первой жены. Таково предположение многих древних авторов. Иосиф был *праведным человеком*, а Мария – *добродетельной женщиной*. Верующие не должны

преклоняться под одно ярмо с неверными, но пусть благочестивые люди выбирают себе в супруги таких же благочестивых, если хотят иметь в своем браке утешение и Божье благословение. Мы можем также почерпнуть из этого примера урок, что вступать в брак надо обдуманно, а не с поспешностью; бракосочетанию должно предшествовать обручение. Лучше *найти* время для обдумывания, чем потом *искать* время для покаяния.

II. Ее беременность от обетованного семени: *Прежде, нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве* и что это воистину было от Духа Святого. Период времени между обручением и браком был таким продолжительным, что прежде наступления брачного торжества оказалось, что она *имеет во чреве*, хотя обручена была до зачатия. Вероятно, Иосиф узнал о беременности Марии уже после ее возвращения от кузины Елизаветы (Лук. 1:56), где она пробыла *три месяца*, и она не отрицала этого факта. Примечание. Если в ком-то родился Христос, то это обнаружится: *окажется*, что это дело Божье и что Он признает его. Мы можем представить себе, какое смущение испытывала благословенная Дева по этому поводу. Сама она знала о Божественном происхождении своей беременности, но как она могла другим доказать это? Она могла быть *принята за блудницу*. Примечание. После больших успехов, во избежание превозношения ими, мы должны приготовиться к унижениям, упрекам, которые будут для нас как *жало в плоть*, более того, как *меч, поражающий кости*. Ни одна из дочерей Евы не была столь достойной девицей, как Дева Мария, и, тем не менее, ей грозило обвинение в одном из самых тяжких преступлений. Однако мы не видим, чтобы она мучилась от этого; сознавая свою невинность, она оставалась спокойной, предав дело свое *Тому, Кто праведно судит*. Примечание: те, кто старается сохранить добрую совесть, могут смело доверить Богу сохранение своего доброго имени и рассчитывать на то, что Он не только выявит их непорочность, но и честь их будет, как солнце в полдень.

III. Замешательство Иосифа и его забота о том, как ему поступить в данном положении. Легко представить, какой большой скорбью и каким разочарованием было для него обнаружить, что та, которую он уважал и ценил, оказалась под подозрением в таком гнусном грехе. *Это Мария?* Он начал думать: «Как можно обманываться в тех, кого считаешь лучшими из людей! Как можно разочароваться в том, от чего ожидаешь так мно-

го!» Ему не хотелось верить, что такое могло случиться с женщиной, в добродетельности которой он был так уверен; однако положение было слишком ужасным, чтобы его можно было извинить, и слишком очевидным, чтобы отрицать его. Какая борьба началась в его сердце между мужской ревностью, яростной и безжалостной, как смерть, с одной стороны, и любовью, которую он испытывал к Марии, – с другой.

Примечание: 1. Какой крайней меры хотел избежать Иосиф. Он *не хотел оглашать ее*. Он мог бы это сделать, ибо *обрученная девица*, впавшая в блуд, должна была по закону быть побита камнями, Втор. 22:23, 24. Но он не хотел воспользоваться против нее законом; если она и виновна, то это никому неизвестно, пусть же и от него об этом никто не узнает. Как отличен был дух Иосифа от духа Иуды, который в аналогичной ситуации поспешно вынес суровый приговор: «*Выведите ее, и пусть она будет сожжена*» (Быт. 38:24). Как хорошо, когда мы думаем так же, как думал в данном случае Иосиф! Если бы в наших суждениях и решениях было больше осмотрительности, то они были бы более снисходительными и милостивыми. Наказание, которому должна была подвергнуться Мария, здесь названо *оглашением*, что указывает на цель любого наказания – предостеречь остальных, *in terrorem* – *чтобы все вокруг услышали и устрашились*. Если ты *накажешь кощунника*, то и простой делается благоразумным.

Люди строгих правил осудили бы Иосифа за его мягкость, но здесь о нем говорится с похвалой: он не хотел оглашать ее именно потому, что был *праведным человеком*. Он был *благочестивым, добрым человеком*, поэтому был склонен миловать, как делает милостивый Бог, и *прощать*, как и сам *получивший прощение*. Закон проявлял милость в случае, когда обрученная отроковица была обесчещена в поле, допуская, что она кричала при этом (Втор. 22:26), и ее не наказывали. Иосиф нашел те или иные милостивые объяснения случившегося и в этом он показал себя человеком праведным, так как заботился о добром имени того, кто никогда прежде ничем не запятнал его. Примечание. Во многих случаях нам следует быть великодушными, снисходить к подозреваемым в каком-либо преступлении, надеясь на лучшее в отношении их и стараясь видеть лучшее в том, что кажется плохим с первого взгляда, в надежде на то, что и на самом деле все может оказаться лучше. *Summum just summa injuria* – *Строгость закона бывает (иногда) высшей*

несправедливостью. Суд совести, смягчающий строгость закона, мы называем *судом справедливости*. Согрешившие, возможно, впали в грех (англ. оказались побежденными грехом. – Прим. переводчика.), поэтому их следует *исправлять в духе кротости*, а утрызги, если даже они справедливы, умерять.

2. Какое средство нашел Иосиф, чтобы избежать крайней меры. Он *хотел тайно отпустить ее*, то есть дать ей в руки разводное письмо при двух свидетелях и таким образом решить дело между собой. Будучи человеком праведным, то есть строго соблюдающим закон, он не хотел вступать с ней в брак и решил *отпустить ее*, но из сострадания к ней собирался сделать это тайно, насколько это было возможно. Отметим: необходимое осуждение согрешивших должно совершаться без шума. Слова мудрых, *выказанные спокойно, выслушиваются*. О Христе написано, что Он *не воспрекословит и не возопиет*. Христианская любовь и христианская рассудительность *покрывают множество грехов*, в том числе и великих, насколько это возможно без соучастия в них.

IV. Как Иосиф был выведен из этого затруднения вестником, посланным с небес, ст. 20, 21. В то время как он помышлял об этом и не знал, что ему предпринять, Бог великодушно посылает ему Свое указание и успокаивает его. Отметим: кто хочет получить указание от Бога по какому-то вопросу, должен сам *размышлять* о нем и рассуждать; Бог руководит не *бездумными*, но *мыслящими*. Когда Иосиф, приложив все старания решить дело своим собственным умом, пришел в тупик, тогда Бог послал ему Свой совет. Отметим: Божья помощь приходит в то время, когда дети Его оказываются в *замешательстве*, в тупике; именно тогда Он посещает их Своим наставлением. Божьи утешения наиболее приятны для души, когда ее обуревают *множество смущающих мыслей*. Господь послал Иосифу Свое слово через *Ангела Господня*, вероятно, того же самого, который был послан Марии возвестить о зачатии, – через Ангела Гавриила. Итак, общение с небом посредством ангелов, которого удастаивались патриархи, но которое надолго прервалось, теперь начинает оживать, ибо, когда *Первенец* должен был быть *введен во вселенную*, ангелам велено было сопровождать Его. Насколько теперь Бог использует ангелов для того, чтобы выводить Своих людей невидимым путем из затруднительных положений, мы не можем сказать; но можем с уверенностью сказать, что все они являются *служебными духами*, посылаемыми для слу-

жения им. Ангел явился Иосифу *во сне*, когда тот спал, как и патриархам Бог говорил иногда во сне. Когда мы пребываем в самом спокойном и уравновешенном состоянии, тогда мы более всего способны к восприятию Божьих откровений. Дух веет над тихими водами. Этот сон сам в себе нес доказательство того, что он, несомненно, был от Бога, а не был плодом суетного воображения.

1. Иосиф получает *указание* не уклоняться от намеченного брака. Ангел называет его *Иосиф, сын Давидов*, напоминая ему о его родстве с Давидом, чтобы подготовить к поразительному сообщению о его родстве с Мессией, Который, об этом знал каждый, должен был произойти от Давида. Бывает, что когда на простого человека вдруг сыплются великие почести, он не старается принять их, но готов упустить; поэтому бедному плотнику необходимо было напомнить о его высоком происхождении: «Цени себя, Иосиф, ты сын Давида, от которого идет родословие Мессии». Мы можем сказать о любом истинном верующем: «Не бойся, сын Авраама, ты дитя Божье; не забывай о своем высоком происхождении, о своем рождении свыше». Итак, мы читаем: «*Не бойся принять Марию, жену свою*». Иосиф, подозревая, что Мария забеременела в результате блуда, опасался принять ее, чтобы не навлечь на себя позор и грех. Нет, – говорит Господь, *не бойся*, дело обстоит не так. Может быть, Мария сказала ему, что она зачала от Духа Святого, или он мог услышать о том, как Елизавета назвала Марию *матерью ее Господа*, Лук. 1:43; если так, то он мог бояться, что брак с женщиной, столь превосходившей его, будет надменностью с его стороны. Но каковы бы ни были причины его страха, он рассеялся при словах: *Не бойся принять Марию, жену твою*. Отметим: освободиться от страхов и получить разрешение своих сомнений, чтобы спокойно продолжать свое дело, – это великая милость.

2. Затем Иосиф получает *сообщение* относительно *святого семени*, которое обрученная ему жена имела в чреве своем. Ее зачатие имеет Божественное происхождение. Женившись на ней, он не только не подвергнется опасности осквернения, но, напротив, разделит с ней высочайшую честь. При этом отмечается два момента.

(1) Что она зачала от Духа Святого, то есть *силою Духа Святого*, а не естественным путем. Дух Святой, сотворивший мир, теперь сотворил Спасителя мира, *уготовал тело Ему*, как было обещано Ему, когда Он сказал: *Вот, иду*, Евр. 10:5–7. На основании этого места в

Гал. 4:4 говорится, что Он *родился от жены*, и тем не менее является вторым *Адамом*, Который есть *Господь с неба*, 1 Кор. 15:47. Он есть Сын Божий, и в то же время Он настолько воспринял плоть Своей матери, что о Нем можно сказать, что Он есть *плод чрева ее*, Лук. 1:42. *Зарождение Христа* должно было произойти отличным от обычного путем, чтобы, будучи причастником человеческой природы, Он мог избежать ее нечистоты, не быть *зачатым* в беззаконии. История повествует нам о том, что были женщины, тщетно претендовавшие на сверхъестественное зачатие от Божественной силы, например, мать Александра. Но никто, за исключением матери нашего Господа, не удостоился этой чести. Его имя *Чудный* во всех отношениях. Мы нигде не читаем о том, чтобы Дева Мария сама разглашала об оказанной ей чести, она все скрывала в сердце своем, потому Бог и послал ангела для свидетельства об этом. Тот, кто не ищет своей собственной славы, получит славу от Бога, она предназначена для смиренных.

(2) Что она родит *Спасителя мира*, ст. 21. *Она родит Сына*; каким будет этот сын, подразумевается:

[1] В имени, которое будет дано Ему: *Наречешь Ему имя: Иисус, Спаситель*. Иисус – это то же самое имя, что и *Иешуа*, только с измененным ради соответствия греческому языку окончанием. В Ветхом Завете упоминаются два человека с именем Иешуа: Иешуа, который был вождем израильского народа во время их первого поселения в Ханаане, и Иешуа, который был их первосвященником во время их второго поселения после плена, Зах. 6:11, 12. Христос есть наш *Иешуа* как *Вождь нашего спасения* и как *Первосвященник исповедания нашего*, и в том, и другом случае наш Спаситель – это Иешуа, Который должен был заменить Моисея и исполнить для нас то, что *закон исполнить был не в силах, в чем он оказался слаб*. Иешуа (Иисуса Навина) звали *Осия*, но Моисей добавил к этому имени первую часть имени *Иегова*, и получилось *Иешуа*, Числ. 13:17; он подразумевал под этим, что Мессией, Который будет носить это имя, будет Сам *Иегова*. Именно поэтому Он принесет *спасение всем людям до краев земли, и ни в ком другом спасения не будет*.

[2] В объяснении этого имени: *Ибо Он спасет людей Своих от грехов их*, не только иудейский народ (Он пришел к *Своим*, и Свои не приняли Его), но всех, кто был дан Ему по *избранию Отца* и кто сам отдал Ему свое сердце по *собственному выбору*. Он Царь,

Который защищает Своих подданных и, подобно израильским судьям древности, *совершает их спасение*. Отметим. Тех, кого Христос спасает, *Он спасает от грехов их*: от вины греха – *Своею смертью*, от власти греха – *Духом Своей благодати*. Спасая их от грехов, Он спасает их от гнева и проклятия и от всех мучений, как в этом веке, так и в будущем. Христос пришел спасти Свой народ не *в их грехах*, но *от их грехов*, дабы обрести для них не свободу *грешить*, а свободу *от греха, избавить от всякого беззакония* (Тит. 2:14) и таким образом *искупить их из людей* (Отк. 14:4) для Себя, *отделенного от грешников*. Те, кто оставляет свои грехи и отдается Христу как *Его люди*, имеют свою долю в Спасителе и в том великом спасении, которое Он *совершил*, Рим. 11:26.

V. Исполнение Священного Писания во всем этом. Евангелист Матфей, писавший для иудеев, чаще, чем другие евангелисты, отмечает этот факт. Ветхозаветные пророчества нашли свое исполнение в нашем Господе Иисусе, из чего явствует, что Он был Тот, Кто должен был прийти, и что нам не следует ожидать другого, ибо именно *О Нем свидетельствовали все пророки*. В рождении Иисуса Христа исполнилось пророчество, данное Богом в качестве знамения царю Ахазу (Ис. 7:14, *Се, Дева во чреве примет...*), в котором пророк, призывая народ Божий надеяться на обетованное избавление от нашествия Сennaхирима, направляет их взор вперед, к Мессии, Который должен был произойти от иудеев, из дома Давидова. Отсюда легко можно было заключить, что хотя этот народ и этот дом переживали бедствия, тем не менее ни тот, ни другой не могут быть оставлены на истребление, пока Бог сберегал для них такую честь и такое благословение. Избавления, совершенные Богом для ветхозаветной церкви, были прообразами великого спасения, совершенного Христом, и если Бог желает сделать нечто великое, то Он не потерпит неудачи в совершении чего-то менее значительного.

Приведенное евангелистом пророчество справедливо предваряется словом *се*, требующим внимания и восхищения, ибо здесь перед нами тайна благочестия, беспрекословно великая: *Бог явился во плоти*.

1. Знамение состояло в том, что Мессия *родится от Девы*. *Дева зачнет*, и посредством ее Он явится *во плоти*. Слово *Almah* означает *дева* в самом строгом смысле этого слова, в каком Мария сама о себе засвидетельствовала: *«Я мужа не знаю»* (Лук. 1:34); в противном случае не могло бы быть того чудесно-

го знамения, указывающего на это. С самого начала, когда было сказано, что Мессия будет *семенем жены*, жены, но не мужа, подразумевалось, что Он родится от девы. Христос был рожден девой не только потому, что Его рождение должно было быть *сверхъестественным*, совершенно необыкновенным, но и потому, что оно должно было быть *беспорочным*, чистым, без всякого пятна греха. Христос должен был родиться не от *царицы* или *королевы*, так как Он явился не во славе или великолепии мира сего, но от *девы*, чтобы научить нас духовной чистоте, научить умирать для всех чувственных наслаждений и таким образом хранить себя неоскверненными от мира и плоти, дабы мы могли быть представлены *Христу чистой девой*.

2. В этом знамении открывается истина, что Он есть Сын Божий и Посредник между Богом и человеком, ибо *нарекут Ему имя Еммануил*, то есть Он будет *Еммануилом*; когда говорится, что *нарекут Ему имя*, то это означает, что Он *будет именно таким, Господом нашего оправдания*. Имя *Еммануил* означает *С нами Бог*; это таинственное, но очень драгоценное имя, означающее, что *воплощенный Бог* находится среди нас, то есть что Он *миролюбиво* относится к нам, Он в мире с нами, вступает в завет с нами, принимает нас в общение с Собою. Народ иудейский имел в свое время *Бога среди себя* в прообразах и тенях, Бога, обитающего среди херувимов. Но никогда Он не обитал среди людей так, как тогда, когда *Слово стало плотью*, — это была благословенная *Шекина*. Какой счастливый шаг был предпринят к установлению мира и согласия между Богом и человеком, когда в личности Посредника соединились две природы! Благодаря этому Он стал превосходным арбитром, могущим *положить Свою руку на них обоих*, в силу Своего причастия к тому, так и к другому естеству. В этом заключена самая глубокая тайна и самая щедрая милость, какие когда-либо были. Во свете *природы* мы видим Бога, Который *над нами*; во свете *закона* мы видим Бога, Который *против нас*. Но во свете Евангелия мы видим Его как *Еммануила*, то есть Бога, Который *с нами*, Бога, пребывающего в плоти, подобной нашей, и стоящего на нашей стороне, за наши интересы. Этим Искупитель *доказал Свою любовь*. С именем Еммануил мы можем сравнить имя, данное евангельской Церкви (Иез. 48:35): *Иезова Шамма – Господь там*, Господь Саваоф с нами.

Не будет неправильным сказать, что прочтение о том, что Он будет наречен *Еммануилом*, исполнилось, в отношении его целей

и намерений и в наречении Его именем *Иисус*, ибо если бы Он не был *Еммануилом* — *С Нами Бог*, то не мог бы стать *Иисусом* — *Спасителем*. Спасение, которое Он свершил для нас, состоит в том, что Он *соединил Бога с человеком*. Такова была Его цель: *привести Бога в общение с нами*, что составляет наше величайшее блаженство, и *привести нас в общение с Богом*, что составляет наш величайший долг.

VI. Послушание Иосифа Божьему повелению, *ст. 24. Встав от сна*, Иосиф, будучи под впечатлением, произведенным на него сновидением, *поступил, как повелел ему Ангел Господень*, хотя это и противоречило его вчерашним настроениям и намерениям, и *принял жену свою*. Он сделал это быстро, без промедления, охотно, без пререканий, он не был непокорен небесному видению. Мы не можем теперь ожидать сверхъестественных указаний, но Бог может различными путями открывать Свои мысли человеку, когда он в сомнении: через действия Провидения, через суждения совести, через советы добрых друзей; мы должны принимать указания от Бога каждым из этих путей, при соответствии их общим принципам написанного Слова Божьего, на каждом шагу нашей жизни, особенно в моменты великих поворотов ее, таких, какой переживал в данном случае Иосиф, и тогда мы обнаружим, что исполнение Его повелений дает чувство безопасности и покоя.

VII. Исполнение Божьего обетования (*ст. 25*): *Она родила Сына Своего первенца*. Обстоятельства рождения Иисуса подробнее изложены в Лук. 2. Отметим: то, что *зачато Духом Святым*, никогда не окажется бесплодным, но обязательно *родится* в свое время. То, что *от хотения плоти, от хотения мужа*, часто не удается, но если в душе человека *формируется Христос*, то это Сам Бог начал благое дело, которое Сам и завершит; что *зачато* в благодати, несомненно, будет *рождено* во славе.

Далее евангелист отмечает, что: 1. Иосиф, хотя и сочетался браком с Марией, своей обрученной женой, держался на расстоянии от нее, пока она носила в своем чреве это Святое дитя: *он не знал ее, как, наконец, она родила*. Очень много было высказано мнений о том, что Мария навсегда оставалась девой; Иероним (Jerome) очень сердился на Гельвидия (Helvidius) за отрицание этого. Конечно, этого нельзя доказать на основании Священного Писания. Д-р Уитби (Whitby) склонен думать, что слова *«и не знал ее, как, наконец, она родила»* означают, что впоследствии,

когда причина воздержания исчезла, он жил с нею согласно закону, Исх. 21:10. 2. Христос был первенцем; Он мог быть так назван, согласно языку Священного Писания, даже если Его мать не имела после Него никаких других детей. В том, что Христос назван Ее первенцем, также заключена тайна, ибо Он – *рожденный прежде (Первенец) всякой твари*, то есть Наследник всего, и Он есть *первородный между многими братьями*, чтобы Ему во всем иметь первенство. 3. *Он нарек Ему имя Иисус*, повинаясь данному ему указанию. Поскольку Бог предназначил Ему быть Спасителем, что подразумевалось при наречении Ему имени *Иисус*, то мы должны *принять* Его как своего Спасителя и соответственно этому указанию называть Его *Иисус*, *наш Спаситель*.

ГЛАВА 2

В этой главе повествуется о детских годах нашего Спасителя; мы видим, как рано начались Его страдания и как слово правды исполнилось в Нем прежде, чем Он Сам начал исполнять всякую правду. I. Старательные поиски Христа мудрецами, *ст.* 1–8. II. Их поклонение Ему, после того как они обнаружили Его местонахождение, *ст.* 9–12. III. Бегство Христа в Египет во избежание ярости Ирода, *ст.* 13–15. IV. Варварское избиение младенцев в Вифлееме, *ст.* 16–18. V. Возвращение Христа из Египта в землю израильскую, *ст.* 19–23.

Стихи 1–8

Хотя Господь был Желаемым всеми народами, тем не менее Его приход в мир был мало кем замечен, Он был низкого происхождения и не был удостоен почтения. Таким образом Он уничтожил Себя Самого, отказался от славы. Если Сын Божий должен был прийти в мир, то справедливо было бы ожидать, что Его примут со всей возможной торжественностью, что все венцы и скипетры будут тотчас сложены у Его ног и великие, могущественные правители будут Его покорными рабами, – именно такого Мессию ожидали иудеи. Но ничего подобного мы не находим в Священном Писании: *Он пришел в мир, но мир не узнал Его*. Более того, *Он пришел к Своим, но Свои не приняли Его*, ибо, взяв на Себя задачу воздать Отцу за оскорбление, нанесенное *Его чести* человеческим грехом, Он осуществлял это, отвергнув Себя и отказавшись от почестей, несомненно, принадлежавших воплощенному Божеству. Однако как при рождении Его, так и позднее среди величайшего унижения блеснули несколько лучей славы. Хотя *Его сила была сокрыта*, тем не менее *от руки*

Его исходили лучи (Авв. 3:4), достаточные, чтобы осудить мир и особенно Иудеев за их тупость.

Первыми, кто увидел Христа после Его рождения, были пастухи (Лук. 2:15 и далее), которым было дано увидеть и услышать о Нем славные вещи и которые *рассказали о том, что было возвещено им о Младенце*, к великому изумлению всех слушавших их, Лук. 2:17, 18. Позднее Симеон и Анна, по вдохновению Духа Святого, свидетельствовали о Нем всем, кто был расположен внимать их словам, Лук. 2:38. Казалось бы, иудеи и жители Иерусалима должны были принять эти свидетельства и с распростертыми объятиями встретить долгожданного Мессию. Но, насколько нам известно, еще в течение двух лет Он оставался в Вифлееме, никем не замеченный, пока не появились эти мудрецы. Примечание: беспечных и равнодушных людей ничто не может пробудить. О, поразительное недомыслие этих иудеев! Не менее поразительно неразумие многих, называющих себя христианами! Примечание:

I. Когда мудрецы наводили справки о Христе. Это было *во дни царя Ирода*. Ирод был иудеями, ставший царем Иудеи при Августе и Антонии, правителях Римской империи того времени. Это был человек лживый и жестокий. Тем не менее он носил почетный титул *Ирода Великого*. Христос родился в тридцать пятом году его правления; это отмечается с тем, чтобы показать, что *скипетр отошел от Иуды и законодатель от челл Его*, то есть настало время *прити Примирутелю и Ему покорность народа*, чему свидетелями были эти мудрецы, Быт. 49:10.

II. Кем были эти мудрецы. Они названы *здесь волхвами*. Некоторые понимают это слово в положительном смысле: у персов волхвы были философами и священниками; кроме того, их царем мог быть только тот, кто прежде числился среди *волхвов*. Другие считают, что они занимались незаконным ремеслом. Это слово употреблено относительно Симона, волхва (Деян. 13:9–11) и Елимы, волхва (Деян. 13:6), и ни в каком другом смысле это слово не встречается в Писании. В таком случае это был пример первой победы Христа над сатаной – его поклонники пришли поклониться Христу, когда Тот был еще всего лишь младенцем; так скоро Он собрал трофеи Своей победы над властью тьмы. Но какими бы ни были эти люди в прошлом, теперь они действительно стали мудрыми людьми, ибо начали искать Иисуса.

Мы с уверенностью можем сказать о них следующее: 1. Что они были *язычники* и не

принадлежали к обществу израильскому. В то время как иудеи не обратили внимания на Христа, эти люди искали Его. Примечание: находящиеся ближе всех к средствам достижения цели часто оказываются дальше всех от самой цели, *гл. 8:11, 12*. Честь, оказанная Христу этими язычниками, является прекрасным примером и предзнаменованием того будущего, когда *далекие* станут *близкими Христу*. 2. Что они были люди *ученые*. Они занимались науками, серьезными науками; добрые ученые могут стать добрыми христианами; *познав Христа*, они совершенствуют свои *знания*. 3. Что это были люди с *Востока*, которые славились как предсказатели будущего, *Ис. 2:6*. Аравия называлась *землей Востока* (*Быт. 25:6*), а аравитяне – *людьми Востока*, *Суд. 6:3*. Дары, которые они принесли с собой, были произведениями этой земли. Аравитяне воздавали свое почтение Давиду и Соломону как прообразами Христа. Иофор и Иов были жителями Аравии. Больше мы ничего не можем сказать об этих мудрецах. Предания римской церкви не заслуживают доверия; они утверждают, что их было трое (хотя некоторые древние авторы говорят о четырнадцати мудрецах), что они были царями и погребены в *Colen*, благодаря чему получили название *три царя из Colen*. Мы же не будем мудрствовать сверх написанного.

III. Что побудило их искать Христа? Они увидели на *востоке*, у себя на родине, *необычайную звезду*, никогда не виденную ими прежде, и посчитали ее указанием на то, что в *Иудее*, над которой она зависла подобно комете или, скорее, метеору в нижних слоях атмосферы, родилась необыкновенная личность; эта звезда сильно отличалась от обычных звезд, и мудрецы пришли к заключению, что она означает нечто необычное. Примечание: необычные явления Бога в творении должны побуждать нас к тому, чтобы определить намерения и волю Божию в них; Христос предсказывал, что будут *знамения в небе*. Рождество Христово было возведено иудейским пастухам *Ангелом*, а языческим мудрецам – *звездой*. И с теми, и с другими Бог говорил на понятном для них языке, наиболее подходящим для них путем. Некоторые считают, что свет, увиденный пастухами в ночь рождения Христа, был тем же самым светом, который мудрецы, жившие на огромном расстоянии от них, увидели в виде звезды. Однако с таким мнением нелегко согласиться, потому что ту же самую звезду, которую они видели на *Востоке*, они видели еще долго после этого,

когда он вела их к дому, где находился младенец Христос. Это была свеча, зажженная для того, чтобы привести их к Христу. Идолопоклонники поклонялись звездам как *воинству небесному*, особенно *восточные народы*, почему планеты и носят имена их идолов; мы читаем в Священном Писании об одной такой звезде, которую они весьма почитали, *Ам. 5:26*. Итак, звезды, бывшие прежде предметами идолопоклонства, теперь оказались средством для достижения доброй цели – они привели людей к Христу, боги язычников стали Его слугами. Одни считают, что эта звезда привела им на память пророчество Валаама о том, что от Иакова взойдет звезда, указывающая на *жезл*, который должен *восстать от Израиля*, *Числ. 24:17*. Валаам пришел от *гор восточных* и был одним из восточных *мудрецов*. Другие объясняют поиски волхвов тем, что в то время в *восточных* странах все ожидали появления великого царя. Тацит в своей истории отмечает: *В умах многих людей существовала убежденность, что некоторые древние писания священников содержали предсказания, что приблизительно в это время восточная держава восторжествует и что люди из Иудеи будут господствовать*. Светоний в жизнеописании Веспасиана тоже говорит об этом, так что это необычное явление толковалось как указание на *этого царя*. Мы можем предположить, что волхвы находились под Божественным влиянием и восприняли появление новой звезды как сигнал с неба, возвещающий о рождении Христа.

IV. Как они осуществляли свои поиски. *Они пришли с Востока* в Иерусалим, чтобы продолжить поиски родившегося Царя. Куда идти искать Царя иудейского, как не в Иерусалим, мать городов иудейских, *куда восходят колена, колена Господни*? Они могли бы рассудить так: «Если родился такой великий царь, то мы вскоре услышим об этом в нашей собственной стране, и у нас еще будет достаточно времени для того, чтобы выразить ему свое почтение». Но они были так нетерпеливы в своем желании поскорее познакомиться с Ним, что предприняли долгое путешествие, чтобы отыскать Его. Примечание: те, кто действительно хочет познать Христа, найти Его, не считаются с трудностями или опасностями, связанными с этими поисками. *Итак, познаем Его, будем стремиться познать Господа*.

Их вопрос звучит так: «*Где родившийся Царь Иудейский?*» Они не спрашивают: «*Родился ли такой-то?*» (они не сомневались в

том, что Он родился, и говорили об этом с уверенностью, так сильно было их внутреннее убеждение), но: «Где он родился?» Отметим: узнавшие кое-что о Христе хотя бы *больше узнать* о Нем. Мудрецы назвали Христа Царем Иудейским, ибо Мессии ожидали как царя, Он есть Защитник и Правитель всего духовного Израиля, Он – *родившийся Царь*.

Они не сомневались, что получат немедленный ответ на свой вопрос и найдут всех жителей Иерусалима у ног этого новорожденного царя; но они ходили от одних дверей к другим, и никто ничего не мог сказать им о Нем. Отметим. Невежество, царящее в мире, а также и в церкви, гораздо больше, чем мы сознаем это. Многие, на которых мы рассчитываем, что они укажут нам путь к Христу, сами блуждают вдали от Него. Мудрецы спрашивают, подобно тому как спрашивала возлюбленная у дочерей Иерусалимских: «*Не видали ли вы того, которого любит душа моя?*» Но они ничего не узнали. Однако, подобно этой женщине, мудрецы продолжают поиски: «Где родившийся Царь Иудейский?» Если бы их в ответ спросили: «А почему вы спрашиваете об этом?» На это они могли бы ответить так: «Потому что мы *видели звезду Его на востоке*». А если бы их спросили: «Какое вам дело до Него? Какое дело людям с Востока до царя Иудейского?» – то на это они бы так ответили: «*Мы пришли поклониться Ему*». Они решили, что со временем Он будет и их Царем, поэтому хотят побыстрее снискать Его расположение, а также расположение окружающих Его. Отметим: те, в чьих сердцах взошла утренняя звезда, давшая им некоторое познание о Христе, должны считать своим долгом поклониться Ему. Мы уже увидели звезду Христа? Тогда позаботимся водatz Ему честь.

V. Как откликнулись в Иерусалиме на вопрос волхвов. Новость достигла в конце концов царского дворца, и *когда царь Ирод услышал о ней, то встревожился*, ст. 3. Он не мог не знать пророчеств *Ветхого Завета* относительно Мессии и Его Царства, а также времени появления Его, которое определялось седмицами Даниила. Но поскольку он сам царствовал уже так долго и успешно, то стал надеяться, что эти обетования вряд ли когда осуществятся, что его царствование, несмотря на эти обетования, никогда не окончится. Каким же огорчением для него было услышать толки об этом родившемся Царе, теперь, когда время, определенное для Его появления, исполнилось!

Отметим: плотские развращенные сердца ничего не боятся так сильно, как исполнения Писаний.

Но если Ирод, будучи идумеем, встревожился, то можно было бы ожидать, что Иерусалим возрадуется, услышав весть о том, что Царь его грядет. Но оказывается, *весь Иерусалим*, кроме немногих, ожидавших утешения Израилева, *встревожился вместе с Иродом*: они боялись, что рождение этого нового Царя будет иметь дурные последствия, что они будут втянуты в войну или что Он ограничит их похоти. Они не желали другого царя, кроме Ирода, даже Самого Мессии. Отметим: многие предпочитают рабство греху славной свободе детей Божьих, и только потому, что страшатся трудностей в этой жизни, связанных со сменой правления в душе. Ирод и Иерусалим были встревожены потому, что имели ошибочное представление о Царстве Мессии как о соперничающем с гражданскими властями, хотя звезда, возвестившая о рождении этого Царя, ясно давала понять, что царство Его было не земного, но небесного происхождения. Отметим: причина противодействия земных царей и народа Царству Христа заключается в их неправильном понимании его.

VI. Помощь, оказанная волхвам в их поисках книжниками и священниками, ст. 4–6. Никто не мог сказать, где находится Царь Иудейский, но Ирод спрашивает, где ожидается Его рождение: «Где должно родиться Христу?» Люди, к которым обратился Ирод, были первосвященники, учителя по роду служения своего, и книжники, для которых изучение закона было их призванием; их уста должны хранить ведение, а народ должен искать закона от их уст, Мал. 2:7. Всем было известно, что Христос должен родиться в Вифлееме (Иоан. 7:42), но Ирод хотел заручиться мнением синедриона по этому вопросу и поэтому обратился к соответствующим лицам; чтобы лучше удостовериться, он *собрал всех первосвященников и книжников народных, спрашивая у них*, где, согласно Писанию, *должно родиться Христу*. Многие добрые вопросы задаются со злым умыслом, так было и в случае Ирода.

Священникам и книжникам не потребовалось много времени, чтобы ответить на вопрос Ирода, и никакого разногласия в их мнениях по этому поводу не было, все согласилось на том, что Мессии *должно родиться в Вифлееме, городе Давидовом*, названном здесь *Вифлеем Иудейский*, ради того чтобы отличить его от другого города с таким же названием, находящегося в земле

Завулоновой, Ис. Н. 19:15. Вифлеем означает *Дом хлеба*; это было подходящее место для рождения Того, Кто есть истинная мана, хлеб, *шедший с небес*, посланный для того, чтобы *дать жизнь миру*. Доказательства они представили из Мих. 5:2, где сказано, что хотя Вифлеем мал между тысячами Иудиньими, не многолюдный город, тем не менее *ничем не меньше воеводств Иудиньих* (как написано здесь), ибо слава Вифлеема состояла не в большой численности населения, как других городов, но в том, что из него произошли великие князья. Хотя по некоторым соображениям Вифлеем был мал, однако он превосходил все другие города Израиля тем, что *Господь в переписи народов напишет: «такой-то человек, а именно человек Христос Иисус, родился там»* (Пс. 86:6). «Из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля». Отметим: Христос будет Спасителем только для тех, кто пожелает принять Его как своего *Вождя*. Вифлеем был *городом Давида*, и Давид был славою Вифлеема, поэтому там должен был родиться сын и потомок его. Там находился знаменитый колодезь, у ворот Вифлеема, воды из которого однажды так захотелось Давиду, 2 Цар. 23:15. Мы имеем во Христе не только хлеб жизни, и имеем с избытком, но и *воду живую даром* получаем от Него. Заметьте, как язычники и иудеи сопоставляют данные относительно Иисуса Христа. Язычники знают время Его рождения по звезде, а иудеи – место Его рождения по Писанию, и таким образом они информируют друг друга. Отметим: если бы мы так же делились друг с другом своими знаниями, то они возрастали бы. Люди богатеют за счет товарообмена; так и мы, передавая свои знания другим, побуждаем и их делиться с нами знаниями; таким образом многие будут *рассуждать, и умножится ведение*.

VII. Кровавый замысел царя Ирода, ради которого он предпринял это исследование, ст. 7–8. Ирод к тому времени был старым человеком и правил уже тридцать пять лет; новый царь только что родился и не мог еще в течение многих лет совершить что-либо значительное, и тем не менее Ирод был исполнен зависти к нему. Для тех, кто носит царскую корону на голове, невыносима даже мысль о своих преемниках, тем более о соперниках; вот почему Ирода не могло удовлетворить ничто, кроме крови этого Младенца-Царя, и он даже не задумывается о том, что если это новорожденный действительно Мессия, то, противодействуя Ему

или покушаясь на Него, он *борется против Бога*, а тщетнее и опаснее этого не может быть ничего. Страсть одерживает верх над разумом и совестью.

1. Смотрите, как коварно он составил свой замысел, ст. 7–8. Он тайно приглашает мудрецов для переговоров по этому вопросу. Он не хочет обнаруживать свой страх и свою зависть: позволить мудрецам узнать о его чувствах было позорно, а позволить узнать о них народу было опасно. Грешники часто испытывают мучение от тайного страха, который они скрывают в себе. Ирод узнает от мудрецов *о времени появления звезды*, посылает их дальше разведать о Младенце и просит известить его потом о результатах. Все это могло бы показаться подозрительным, если бы он не прикрылся благовидным предлогом: «*Чтобы и мне пойти поклониться Ему*». Отметим: величайшее нечестие нередко скрывается под маскою благочестия! Авессалом клятвой замаскировал свои бунтарские цели.

2. Смотрите, какое удивительное безумие проявил Ирод, доверившись волхвам, вместо того чтобы выбрать себе других людей, верных его интересам. Вифлеем был всего в семи милях от Иерусалима, и он мог отправить шпионов, которые следили бы за волхвами и легко могли бы уничтожить Младенца сразу после их поклонения Ему! Отметим: Бог скрывает от врагов церкви те пути, которыми они легко могли бы уничтожить ее. Когда Он хочет *лишить князей достоинства, он делает судей глупыми*.

Стихи 9–12

Здесь мы читаем о том, как мудрецы смиренно поклонились новорожденному *Царю Иудейскому* и какие почести они Ему оказали. Из Иерусалима они пошли в Вифлеем, решив *искать до тех пор, пока не найдут*; но очень странно то, что пошли они одни, не было никого, ни из дворца, ни из церкви или города, кто сопровождал бы их, если не из побуждений совести, то хотя бы из уважения к гостям или из любопытства увидеть юного князя. Как *царица Южная*, так и *мудрецы восточные восстанут на суд с родом сим и осудят его*, ибо они *приходили от пределов земли*, чтобы поклониться Христу, в то время как иудеи, Его соотечественники, не захотели сделать и шага, не пожелали пойти в соседний город, чтобы приветствовать Его. Это могло разочаровать мудрецов в их поисках: сможем ли мы найти Того, Кем так пренебрегают на Его родине? Мы идем так далеко, чтобы почтить Царя Иисуса, а сами

иудеи проявляют такое пренебрежение и к Нему, и к нам? Однако они были тверды в своем намерении. Отметим: мы должны продолжать поклоняться Христу, даже если остаемся совсем одни; что бы ни делали другие, нам должно *служить Господу*; хотя они и не желают идти с нами на небо, мы не должны идти с ними в преисподнюю. Теперь посмотрим,

I. Как они нашли Христа с помощью той же самой звезды, которую видели у себя на родине, *ст.* 9–10. Примечание: 1. Как благосклонно Бог направлял их. Посредством первого появления звезды им дано было понять, где следует искать новорожденного Царя; потом звезда исчезла, и они должны были обычным путем осуществлять поиски Его. Отметим: не следует ожидать сверхъестественной помощи там, где можно обойтись обычными средствами. Итак, они сделали все, что было в их силах, они последовали в Вифлеем, но это был многолюдный город, где они будут искать Иисуса, когда придут туда? Они оказались в затруднительном положении, они не знали, что делать, но верили, что Бог, приведший их сюда по слову Своему, не оставит их. И Он их не оставил, ибо, *вот, звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними*. Отметим: если мы следуем по пути исполнения своего долга так далеко, как можем, то Бог направит нас и сделает способными сделать то, чего сами по себе мы не можем делать: *Начни и делай, Господь будет с тобой. Vigilantibus, non dormitentibus, succurrit lex – Закон помогает не ленивому, а трудящемуся*. Звезда надолго покинула их, но теперь она снова вернулась к ним. Те, кто следует за Богом во тьме, вскоре обнаружат, что свет для них сохранился. Столп огненный вел израильский народ в *обетованную землю*, а звезда вела мудрецов к *обетованному Семени*, Который Сам есть *звезда светлая и утренняя*, Отк. 22:16. Бог скорее *сотворит новое*, чем оставит в смущении тех, кто верно и усердно ищет Его. Эта звезда была знаком присутствия Божьего с ними, ибо Он есть свет и идет впереди народа Своего как Вождь. Отметим: если мы на всех путях своих смотрим верою на Бога, то обнаружим, что находимся под Его водительством: *Око Мое над тобою* (Пс. 31:8), Он сказал: *Вот путь, идите по нему*. В сердцах тех, кто ищет Христа, восходит утренняя звезда, 2 Пет. 1:19. 2. Как радостно мудрецы последовали в указанном Богом направлении (*ст.* 10): *Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою*. Теперь они убедились, что не обманулись и что их долгое путешествие было

не напрасным. *Исполнившееся желание, как древо жизни*. Теперь они были уверены, что Бог был с ними, а знаки Его присутствия и благоволения не могут не наполнять невыразимой радостью сердца тех, кто умеет ценить их. Теперь они могут смеяться над иерусалимскими иудеями, которые, вероятно, смеялись над ними как над прибывшими по пустому делу. Стража ничего не может сообщить возлюбленной о ее возлюбленном, однако *едва она отошла от них, как нашла его*, Песн. П. 3:3, 4. Мы не ошибемся, если ожидаем от человека слишком мало, а от Бога – слишком много. В какой восторг пришли эти мудрецы при виде звезды, никто так не может понять, как те, кто после долгой и печальной ночи искушений и одиночества, проведенной во власти *духа рабства*, наконец получают *духа усыновления, свидетельствующего их духу, что они дети Божьи*; это свет после тьмы, это воскресение из мертвых. Теперь они получили все основания надеяться, что вскоре узрят *Господа Христа, Солнце Правды*, ибо увидели *Утреннюю Звезду*. Отметим: мы должны радоваться всему, что указывает нам путь к Христу. Эта звезда была послана навстречу мудрецам, чтобы ввести их в приемную Царя, она, как церемониймейстер, привела их на аудиенцию. Так Бог исполняет Свое обещание милости: *во встречать радующегося и делающего правду* (Ис. 64:5), и они исполнили Его заповедь: *...да веселится сердце ищущих Господа*, Пс. 104:3. Отметим: Богу угодно ободрять новообращенные души особыми проявлениями Своей любви, как бы в награду за те трудности, которые они встречают при своем вступлении на путь спасения.

II. Как они обратились к Христу, когда нашли Его, *ст.* 11. Мы можем представить себе, что они ожидали найти царственного Младенца, хотя и пренебреженного народом, но окруженного почетом в Его собственной семье; каким же было для них разочарование увидеть скромный дом вместо дворца и Его бедную мать, составлявшую всю Его свиту! Это *Спаситель мира*? Это *Царь иудейский*, больше того, *Владыка царей земных*? Да, это Тот, Кто, будучи *богат, обнищал ради нас*. Однако эти мудрецы были настоящие мудры, что видели сквозь эту завесу и различили в униженном Младенце *славу Единородного от Отца*. Они не думали, что ошиблись, что их поиски завели их в тупик. Нет, найдя Того, Кого искали, они, *во-первых*, представили Ему самих себя, а потом – свои дары.

1. Они представили Ему самих себя: *...падши, поклонились Ему, ст.* 11. Мы не

находим в Евангелии свидетельства о том, что они оказали такую же почесть Ироду, хотя тот был на высоте царского положения, но этому Младенцу воздали честь не только как царю (в таком случае они поклонились бы и Ироду), но и как Богу. Отметим: все, нашедшие Христа, преклоняются пред Ним и покоряются Ему. *Он есть Господь, и ты поклонись Ему.* Самые мудрые из людей докажут свою мудрость и свое знание Христа, а также понимание самих себя и своих истинных интересов, если они станут смиренными и верными поклонниками Господа Иисуса.

2. *Они представили Ему свои дары.* У восточных народов принято выражать свое почтение царям посредством подношения даров; так о покорности царей Савее Христу сказано (Пс. 71:10): *...принесут Ему дары.* См. Ис. 60:6. Отметим: что касается нас, то мы должны отдать все, что имеем, Иисусу Христу, и если мы искренно покоримся Христу, то нам будет не трудно отдать Ему и ради Него то, что является для нас самым дорогим и ценным; наши дары не будут приняты, если прежде мы не представим Ему себя в жертву живую. *Бог призрел на Авеля, а потом и на жертву его.* Дарами, которые преподнесли мудрецы, были *золото, ладан и смирна*, деньги и то, что заменяло их. Так Провидение позаботилось о своевременной поддержке Иосифа и Марии, находившихся в то время в бедственном материальном положении. Эти дары были произведениями той страны, откуда пришли мудрецы. Мы тоже должны чтить Бога от тех даров, которыми Он наделил нас. Некоторые считают, что эти дары имели определенное значение: они принесли Ему *золото* как Царю, уплачивая свою подать (*кесарю кесарево*), *ладан* – как Богу, ибо Бога чтили благовонным курением, и *смирну* – как Человеку, Который должен был умереть, ибо смирна употреблялась для бальзамирования тел умерших.

III. Как они покинули Его, когда все закончили, *ст.* 12. Ирод велел им прийти *известить* его о том, что им удалось узнать, и они, вероятно, если бы не получили другого повеления, так и поступили бы, совершенно не подозревая о том, что оказались бы в таком случае орудием Ирода в осуществлении его злых замыслов. Поступающие честно и порядочно легко верят, что и другие действуют так же, и не думают о том, каким злым является этот мир, но *знает Господь, как избавлять благочестивых от искушений.* В Евангелии ничего не говорится о том, что волхвы обещали Ироду вернуться к нему, а если обещали, то, конечно, с обычной ого-

воркой: *Если Бог позволит.* Бог не позволил им возвратиться и тем самым предотвратил то злодеяние, которое Ирод замыслил в отношении Младенца Иисуса, и ту беду, которая грозила волхвам – стать невольными помощниками в нем. Они были *предупреждены Богом – oraculo vet responso accepto – посредством пророческого указания.* Некоторые видят в этом доказательство того, что они спрашивали у Бога совета и в ответ получили это откровение. Отметим: тот, кто действует осторожно, боясь греха и ловушек, может надеяться в своих обращениях к Богу за советом, что Он наставит его на правильный путь. Мудрецы получили предупреждение *не возвращаться к Ироду* и не идти в Иерусалим; те, которые могли, но не захотели увидеть Христа собственными глазами, были недостойны услышать известие о Нем. *Мудрецы иным путем отошли в страну свою,* чтобы принести радостную весть своим согражданам. Странно, что мы ничего более не читаем о них в Евангелиях, что ни они сами и никто из их соотечественников не приходили в храм к *Тому*, Кому поклонились, когда Он был еще в колыбели. Однако то указание, которое они получили от Бога при своем возвращении, служит еще одним подтверждением их искренней веры в этого Младенца *как Господа с небес.*

Стихи 13–15

В этих стихах описывается, как Христос спасается бегством в Египет от жестокости Ирода; это было следствием предпринятых мудрецами поисков, ибо безвестность, в которой Он до сих пор пребывал, была Его защитой. Почтение, оказанное Христу в Его младенчестве, было очень незначительно (по сравнению с тем, каким оно должно было быть), но даже и это, вместо того чтобы вызвать почтение к Нему среди Его народа, повлекло за собой лишь угрозу для Его жизни.

Итак, заметим здесь: I. Повеление о побеге в Египет, данное Иосифу, *ст.* 13. Иосиф не подозревал об опасности, угрожавшей Младенцу, и не знал, как избежать ее. Но Бог открыл ему *через Ангела во сне* и то, и другое, как Он сделал это и в предыдущем случае, *гл.* 1:20. Иосиф до своего родства с Христом не общался с ангелами, как теперь. Отметим: те, кто через веру получил духовное родство с Христом, получают доступ к общению с Небом, для которого прежде они были чужды.

1. Иосифу сообщается, что их подстерегает опасность: *«Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его».* Отметим: Бог знает

обо всех жестоких замыслах и намерениях врагов Своей Церкви. *«Знаю дерзость твою против Меня»*, – говорит Господь Сеннахириму, Ис. 37:28. Как рано благословенный Иисус испытал скорби! Обычно даже те, чьи зрелые годы прошли в трудностях и бедствиях, имели мирное и спокойное детство. Но не так было у нашего благословенного Господа: Его жизнь и страдания начались одновременно, Он был рожден, подобно Иеремии, Человеком, Который *ссорится со всею землею* (Иер. 15:10), Кто был *освящен от чрева*, Иер. 1:5. Как Христос, ГЛАВА Церкви, так и Церковь, тело Его, единодушно говорят: *«Много теснили меня от юности моей»*. Ярость фараона обрушивается на еврейских детей, и великий красный дракон готов *пожрать младенца*, Отк. 12:4.

2. Иосиф получает указание, что ему надо делать, чтобы избежать опасности: *«Возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет»*. Так в Своем детстве Христос оставил нам пример того, чему учил впоследствии (гл. 10:23): *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*. Тот, Кто пришел умереть за нас, спасается бегством, когда *Его час еще не пришел*. Самосохранение как одно из проявлений закона природы является частью закона Божьего. *Беги*, но почему именно *в Египет*? Египет был известен своим идолопоклонством, тиранией и враждебностью по отношению к народу Божьему, он был домом рабства для Израиля и проявил особую жестокость к израильским детям. В Египте, так же как и в Раме, *Рахиль плачет о детях своих*, и тем не менее он был предназначен как место убежища для святого Младенца Иисуса. Отметим: Бог может, если Ему это угодно, использовать самые худшие места для достижения Своих самых лучших целей, ибо *Господня земля*, и Он использует ее так, как Ему угодно; иногда и земля помогает жене, Отк. 12:16. Бог, сделавший Моав приютом для Своих изгнанников, делает Египет убежищем для Своего Сына. Это можно рассматривать:

(1) Как испытание веры Иосифа и Марии. Они могли впасть в искушение подумать следующим образом: *«Если этот Младенец – Сын Божий, как нам было о Нем сказано, то неужели нет иного пути избавления от человека, который есть червь, кроме такого униженного и бесславного бегства? Разве Он не может призвать легионы ангелов для охраны Своей жизни или херувимов с огненными мечами, чтобы они стерегли это древо жизни? Разве Он не может поразить смертью Ирода или иссушить руку, простертую против Него, и таким образом избавить нас*

от трудностей бегства?» Совсем недавно им было сказано, что Он станет *славою народа Своего Израиля*, и вот, земля Израилева так скоро стала слишком опасной для Него? Но мы не находим, чтобы они как-то возражали, их вера, будучи испытанной, была найдена твердой, они верили, что *Он Сын Божий*, хотя и не увидели чуда, совершенного ради Его сохранения, и были готовы воспользоваться обычными средствами. Став мужем благословенной Девы, Иосиф удостоился великой чести, но честь эта сопровождалась трудностями, как и всякая честь в этом мире. Иосиф должен *взять Младенца и увезти Его в Египет*, и теперь становится ясно, как хорошо Бог позаботился о *Младенце и Матери Его*, назначив им Иосифа в качестве близкого родственника. Также и золото, которое принесли мудрецы, теперь оказалось весьма кстати для восполнения их нужд. Бог предвидит бедствия Своего народа и заранее предусматривает защиту против них. Бог дает ему понять, что Он и дальше будет заботиться о них и руководить ими: *«И будь там, доколе не скажу тебе»*; Иосиф должен ожидать дальнейших указаний от Господа и ничего не предпринимать без Него. Так и сейчас Бог хранит Свой народ, уповающий на Него.

(2) Как пример уничтожения нашего Господа Иисуса. Как не нашлось для Него места в гостинице в Вифлееме, так не оказалось спокойного места и во всей земле Иудейской. Итак, Он был изгнан из земного Ханаана, чтобы мы, изгнанные за грех из небесного Ханаана, не остались изгнанниками навсегда. Если мы и дети наши окажемся в трудном, стесненном положении, вспомним о том, в каких трудных обстоятельствах протекало детство Иисуса, и смирится со своими трудностями.

(3) Как знак Божьего неблаговоления к иудеям, которые с таким небрежением отнеслись к Младенцу. Вполне справедливо было с Его стороны оставить тех, кто игнорировал Его. Здесь же мы видим и залог Его благоволения к язычникам, которым апостолы должны были нести благую весть, после того как иудеи отвергли ее. Если Египет принимает Христа, изгнанного из Иудеи, то не пройдет много времени, прежде чем Бог скажет: *«Благословен народ Мой – Египтяне»*.

II. Послушание Иосифа повелению Божьему, ст. 14. Путешествие было нелегким и опасным как для Младенца, так и для Его Матери. Они были недостаточно подготовлены к нему, и их, вероятно, ожидал холодный прием в Египте, и тем не менее Иосиф *не был непослушен небесному видению*, не возражал против него и не медлил с исполнением его.

Как только ему было велено, он немедленно *встал* и отправился *среди ночи*, очевидно, той же ночи, когда получил повеление. Отметим, желающие быть *твердыми* в послушании должны *немедленно* осуществлять его на практике. Итак, Иосиф пошел, подобно отцу своему Аврааму, в полной зависимости от Бога, *не зная, куда идет*, Евр. 11: 8. *Он взял Младенца и Матерь Его*. У Иосифа и его жены было мало вещей, поэтому мало было и забот в этом путешествии. Изобилие вещей затрудняет бегство. Если богатые люди имеют преимущество перед бедными, пока они владеют тем, что имеют, то бедные имеют преимущество перед богатыми, когда им приходится расставаться со своим именем.

Иосиф взял младенца и Матерь Его. Некоторые отмечают, что *Младенец* упоминается первым, как лицо главное, и Мария называется не *женою Иосифа*, но *Матерью Младенца*, что было для нее более высоким званием. Это был не первый Иосиф, который был вынужден уйти из Ханаана в Египет, чтобы укрыться там от злобы своих братьев, и этот Иосиф должен был быть принят радушно ради того Иосифа.

Если можно доверять преданию, то по прибытии в Египет им случилось войти в храм, где при их появлении все изображения идолов были повергнуты невидимой силой и упали, подобно Дагону перед ковчегом, в соответствии с пророчеством: *Вот, Господь восседит на облаке легком, и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские...* (Ис. 19:1). Они оставались в Египте до дня смерти Ирода, которая произошла семь лет спустя, как думают одни, или, как полагают другие, через несколько месяцев. Там они были далеко от храма и храмового служения, жили среди идолопоклонников, но Бог послал их туда, ибо Он *хочет милости, а не жертвы*. Но, находясь далеко от храма Господня, они имели с собой Самого Господа храма. Вынужденное разделение с народом Божиим и вынужденное пребывание среди нечестивых людей может быть нашим жребием, но это не является грехом, хотя и не может не печалить искренних детей Божьих.

III. Исполнение пророчества Священного Писания в этом событии (Ос. 11:1): *...из Египта вызвал я сына Моего*. Матфей чаще всех евангелистов обращает внимание на исполнение Священного Писания в жизни Христа, потому что его Евангелие было впервые издано среди иудеев, в глазах которых замечания об исполнении ветхозаветных пророчеств придавали ему больше силы и славы. Приведенное место Писания, несом-

ненно, относится к освобождению Израиля из Египта, в нем Бог признает его как Своего сына, первенца, Исх. 4:22. Здесь же это пророчество применяется, по аналогии, к Христу, Главе Церкви. Отметим: Священное Писание имеет не единственное, но многократное исполнение, настолько оно богато и полно по содержанию и так замечательно упорядочено во всех деталях. Бог каждый день исполняет его. Священное Писание нельзя ограничивать одним частным толкованием, но надо толковать его во всей его широте. *«Когда Израиль был юн, Я любил его, и хотя Я любил его, Я позволил ему долгое время быть в Египте, но так как Я любил его, то в положенное время вызвал Его из Египта»*. Читающие это место должны смотреть не только назад, на прошлые события, но и вперед: *что было, то и будет* (Еккл. 1:9); да и сама манера выражения указывает на это, ибо не сказано: *«Я вызвал его»*, но *«Я вызвал сына из Египта»*. Отметим: ничего нет странного в том, что сыновья Божьи оказываются в Египте, чужой стране, в доме рабства, однако они должны быть выведены оттуда. Они могут скрываться в Египте, но не должны оставаться там навсегда. Все избранные Божьи, будучи по природе сынами гнева, рождены в духовном Египте и при обращении к Богу вызываются оттуда. Тот факт, что Христос был в Египте, мог быть использован против Него. Разве должно *Солнцу Правды* вставать на краю тьмы! Но и Израиль был выведен из Египта, чтобы подняться до величайшей славы, так что в этом нет ничего странного, ибо повторяется то, что уже было.

Стихи 16–18

I. Негодование Ирода на отшествие волхвов. Он долго ожидал их возвращения, надеялся, что они хотя и медлят, но придут обязательно, и он сможет уничтожить своего соперника при первом Его появлении. Но вот, он узнает, что они другим путем отошли в страну свою, и это вызвало в нем еще большую ревность, а также подозрение, что волхвы пекутся об интересах этого нового Царя. Он *весьма разгневался* и, разочаровавшись в своих ожиданиях, стал более отчаянным и жестоким. Отметим: застарелый порок проявляется с особой силой, когда сталкивается с препятствием в своих греховных устремлениях.

II. Его хитрый замысел убрать, несмотря ни на что, *рожденного царя Иудейского*. Если ему не удалось уничтожить Его одного, то он не сомневается, что сумеет поразить Его общим ударом, который, подобно мечу на

войне, *истребляет как одних, так и других*. Это будет наверняка; желающие уничтожить свои беззакония, должны уничтожить все беззакония. Ирод был идумеем, вражду к Израилю он впитал в себя от рождения. Доик Идумеянин из-за Давида убил всех священников Господних. Удивительно, что Ироду удалось найти людей настолько жестоких, что они пошли на такое кровавое злодеяние. Однако для злых рук всегда найдутся злые орудия. Маленькие дети всегда были под особой защитой не только человеческих законов, но и человеческой природы, и тем не менее эти малыши были принесены в жертву ярости тирана, при котором, как и при Нероне, невинные были самыми незащищенными. Ирод на протяжении всего своего правления был кровавым тираном, незадолго перед этим он уничтожил весь синедрион, то есть суд; но кровь у кровавого человека вызывает то же чувство, что у человека, пьющего воду по капле – *Quo plus sunt potae, plus sitiuntur aquae* – чем больше пьет, тем больше хочет пить. Ироду было в то время 70 лет, так что Ребенок, Которому было тогда меньше двух лет, никогда не смог бы причинить ему какого-либо беспокойства. Но он не испытывал любви даже к своим собственным детям и не заботился об их продвижении, ибо до этого уже убил двух своих сыновей, Александра и Аристубула, а позднее и Антипатра, а через пять дней после казни последнего умер и сам. Он творил это черное дело исключительно с целью удовлетворения своих собственных грубых страстей – гордости и жестокости. Этот человек ничем не брезговал.

Заметьте, насколько были огромны масштабы осуществления его замысла. 1. По возрасту – он убил всех младенцев от двух лет и моложе. Вероятно, Младенцу Иисусу в то время не было и года, но Ирод, чтобы наверняка не упустить своей жертвы, уничтожил всех детей до двухлетнего возраста. Его не беспокоило, сколько падет невинных голов, лишь бы повинная (по его мнению) не избежала казни. 2. По охваченной территории: он уничтожил всех младенцев не только в Вифлееме, но и в его окрестностях, то есть во всех деревнях вокруг города. То был грех, превзошедший всякую меру, это было безумие, Еккл. 7:17. Ненависть, необузданный гнев, облеченный незаконной властью, часто толкают людей на безумные и абсурдные проявления жестокости. Бог не был несправедлив, допустив это: каждая жизнь, едва начавшись, подлежит отдаче в оплату Его справедливости, ибо грех, вошедший в мир через непослушание человека, при-

нес с собой смерть. И мы ничего не должны предполагать здесь, кроме этого всеобщего греха, не должны думать, что эти дети были *грешнее всех в Израиле*, потому что так пострадали. *Божьи судьбы – бездна великая*. Болезни и смерти маленьких детей суть доказательства первородного греха. Мы должны смотреть на это избивание младенцев с другой точки зрения: это были мученики за Христа. Как рано начались гонения против Христа и Его Царства! *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*, в частности и этот меч, гл. 10:34, 35. Это событие было пассивным свидетельством о Господе Иисусе. Как тогда, когда Он был еще в чреве, о Его приближении было засвидетельствовано толчками младенца в чреве Его матери, так и теперь, в два года, Он имел свидетельство Своих сверстников. Они пролили свою кровь за Того, Кто впоследствии прольет Свою кровь за них. Это авангард *благородной армии мучеников*. Если эти младенцы были крещены кровью (хотя и своей собственной) и вошли в торжествующую Церковь, то можно сказать, что полученное ими на небе с избытком возместило их потери на земле. *Из уст этих младенцев и грудных детей Бог устроил Себе хвалу*, а иначе было бы *нехорошо для Всемогущего, что Он должен был навести такое бедствие*.

Предание греческой церкви сообщает, что количество убитых детей составляет 14 000 человек, но это слишком невероятно. Я думаю, если бы был сделан подсчет рожденных младенцев мужского пола, то ни в одном из самых многонаселенных городов мира не нашлось бы так много детей в возрасте *до двух лет*, их не набралось бы и четверти от указанного числа. Вот пример суетности человеческих преданий. Странно, что Иосиф Флавий ничего не сообщает об этом событии, но он писал значительно позже Матфея и, вероятно, *потому* умалчивает о нем, что не слишком интересовался историей христианства, ибо был ревностным иудеем. Но, конечно, если бы это было неправдой и это было бы хорошо доказано, то он обязательно сделал бы опровержение. Макробиус (Macrobius), языческий писатель, говорит, что, когда кесарь Август услышал, что вместе с детьми до двухлетнего возраста, убитыми по приказанию Ирода, был убит и его собственный сын, он сострил: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном». Обычай страны запрещали Ироду убивать свиней, но не могли помешать ему убит своего сына. Некоторые полагают, что его сын жил с кормилицей в Вифлееме. Другие считают, что по ошибке были смешаны два разных события – избивание мла-

денцев и убийство его сына Антипатра. Но когда римская церковь вносит в свои календари этих святых младенцев, как она их называет, и отмечает день их памяти, в то время как в своих кровавых расправах часто превосходила Ирода, то она уподобляется своим предшественникам, которые строили гробницы пророкам, дополняя тем самым ту же самую меру греха.

Некоторые отмечают другую цель Провидения в убийстве этих младенцев. По свидетельству всех ветхозаветных пророчеств, Вифлеем был местом рождения Мессии, а это время – временем Его рождения. И теперь, когда все дети Вифлеема, родившиеся в одно время с Иисусом, были убиты и один Иисус избежал смерти, никто, кроме Него, не мог претендовать на звание Мессии. Ирод думал, что, избавив страну от этого нового Царя, он уничтожил все ветхозаветные пророчества, свел на нет указания звезды и поклонение волхвов. Он решил, что, спалив улей, уничтожил пасечника. Но Бог на небесах *посмеется* над ним и *порушается* ему.

III. Исполнение Писания в этом событии, ст. 17–18. *Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию* (Иер. 31:15): *Глас в Раме слышен*. Смотрите и восхищайтесь полнотой Писания! Это пророчество исполнилось уже в дни Иеремии, когда Навузардан, после того как разрушил Иерусалим, привел всех своих пленников в Раму (Иер. 40:1) и там распорядился их судьбой по собственному усмотрению – кого казнил, кого отдал в рабство. Тогда плач в Рами был слышен в Вифлееме (ибо эти два города, один из удела Иуды, а другой из удела Вениамина, располагались недалеко друг от друга). Теперь же оно еще раз исполнилось в великом плаче и рыдании об умерщвленных детях. Священное Писание исполнилось:

1. В отношении места плача. Он раздавался от Вифлеема до Рамы, ибо жестокость Ирода простерлась на *все окрестности Вифлеема*, даже до удела Вениаминова, детей Рахили. Некоторые считают, что местность вокруг Вифлеема носила название *Рахиль*, поскольку она там умерла и была похоронена. Гроб Рахили находился близ Вифлеема, Быт. 35:16, 19; сравни с 1 Цар. 10:2. Почти все свои надежды Рахиль связывала со своими детьми и сына, из-за которого она умерла во время путешествия, она назвала *Бенони – сын моей скорби*. Матери убиенных младенцев были такими же матерями, как и Рахиль, они жили поблизости от гробницы Рахили, и многие из них были потомками ее. Именно поэтому их плач представлен как *плач Рахили*.

2. В отношении силы этого плача. *Это были плач и рыдание и вопль великий*. Невоз-

можно выразить чувства, которые они испытывали, переживая это страшное бедствие. Как некогда в Египте был великий плач о пораженных первенцах, так теперь такой же великий плач был об убиенных младенцах; нам свойственно испытывать особенно нежные чувства к младенцам. Здесь представлен мир, в котором мы живем: мы слышим в нем *плач, рыдания и вопли*, видим *слезы угнетенных*, связанные с тем или другим событием. Наш путь проходит через *долину слез*. Их скорбь была так велика, что они *не хотели утешиться*. Они застыли в своей скорби и находили в ней удовольствие. Но да будет благословен Господь, нет такой причины для печали в этом мире, которая могла бы оправдать наш *отказ утешиться*, кроме плача о грехе, вызвавшем эту печаль. Матери *не хотели утешиться, ибо их нет*, то есть их *не стало среди живущих на земле*, они больше не держали их в своих объятиях. Если бы их действительно *больше не было*, тогда было бы извинение для печали, то есть если бы мы не имели надежды; но мы знаем, что они не погибли, а только ушли прежде нас. Если мы забываем о том, что *они существуют*, то теряем лучшую основу для своего утешения, 1 Фес. 4:13. Некоторые считают скорбь жителей Вифлеема судом, посланным им за то, что они не оказали почтения Христу. Те, кто не радовался рождению Сына Божьего, справедливо принуждены теперь оплакивать смерть своих сыновей: они только *дивились* вести пастухов, но *не приветствовали* ее.

Эта цитата, взятая из пророчества, устраняет возражения, выдвигаемые некоторыми против Христа в связи с этим печальным событием в Вифлееме. «Может ли Мессия, Утешение Израиля, прийти в мир в сопровождении такого плача?» Да, ибо это было предречено, и Писания должны исполняться. Кроме того, если мы дальше посмотрим на это пророчество, то увидим, что этот *горький плач в Рами* был всего лишь прологом к величайшей радости, которая последовала за ним: *Ибо есть награда за труд твой, говорит Господь... и есть надежда для будущности твоей*. Чем хуже положение теперь, тем ближе тот момент, когда оно поправится. Им был рожден ребенок, способный возместить все их потери.

Стихи 19–23

Здесь описывается возвращение Христа из Египта в *землю Израилеву*. Египет может служить местом временного пребывания или убежищем, но не может быть постоянным

местожительством. Христос был *послан к погибшим овцам дома Израилева*, и поэтому Он должен был вернуться к ним.

I. Событием, открывшим путь для Его возвращения, была смерть Ирода, которая последовала вскоре после избияния младенцев – не более чем через три месяца, как полагают некоторые. Так быстро осуществилось возмездие Божье! Отметим: Ироды должны умереть – гордые тираны, наводящие ужас на сильных, и угнетатели праведных *на земле живых*; их дни уже сочтены, и они должны сойти в преисподнюю. *Кто ты, что боишься человека, который умирает?* (Ис. 51:12), особенно если учесть, что с его смертью не только исчезают его ревность и ненависть (Еккл. 9:6), что, умерев, он перестает наводить страх (Иов. 3:17), но и что он получает наказание. Из всех грехов пролитие крови особенно быстро переполняет меру терпения Божьего. Иосиф Флавий сообщает, что этого самого Ирода постигла страшная болезнь, которая сжигала его изнутри и причиняла ему невыразимые мучения; что он был ненасытим в своей жадности к мясу, мучился от колик, подагры и водянки; при этом от него исходило такое зловоние, что никто не мог находиться рядом с ним; он был таким неистовым и нетерпеливым в болезни, что мучил себя самого и был ужасом для всех, прислуживавших ему; его врожденная жестокость, усиленная болезнью, сделала его таким бесчеловечным, как никогда раньше: он приказал убить своего сына, заключил в темницу множество знатных людей, отдав приказ убить их сразу, как только он сам умрет. Но эта казнь была предотвращена. Вот какого сорта люди были врагами и гонителями Христа и последователей Его. Противников христианства было немного, но становились ими люди, которые прежде теряли всякую человечность, как Нерон и Домициан.

II. Указания, посланные Иосифу с небес относительно возвращения, и его послушание этим указаниям, *ст. 19–21*. Бог послал Иосифа в Египет, и он оставался там до тех пор, пока тот же Самый Бог не дал ему повеления вернуться назад. Отметим: хорошо, когда во всех наших перемещениях нам ясен наш путь и мы видим Бога, идущего впереди нас; мы никуда не должны отправляться без Его повеления. Отметим: наша связь с Богом, если мы поддерживаем ее со своей стороны, никогда не будет прервана с Его стороны, где бы мы ни находились. Бог в любом месте может посетить детей Своих. Ангелы приходили к Иосифу в Египет, к Иезекиилю – в Вавилон, к Иоанну – на Патмос.

Итак: 1. Ангел сообщает Иосифу о смерти Ирода и его сообщников: *умерли искавшие души Младенца*. Они умерли, а Дитя Божье живо! Святые Божьи, претерпевшие преследования, нередко остаются живы и ходят по могилам своих гонителей. Глава Церкви выдержал бурю, и много таких бурь предстояло еще выдержать Его Церкви. Они *умерли*, то есть Ирод и Антипатр, которые, несмотря на их взаимную подозрительность, тем не менее, вероятно, объединились в стремлении уничтожить нового Царя. Если Ирод сначала убил Антипатра, а затем умер сам, значит опасность миновала; *Бог познается через суды, которые Он совершает*, когда один нечестивый становится орудием гибели другого нечестивого. 2. Ангел указывает Иосифу, что ему следует делать. Он должен встать и *возвратиться в землю Израилеву*, причем должен сделать это без промедления, не ссылаясь на то, что он довольно хорошо устроился в Египте, или на неудобства, связанные с путешествием, особенно, если оно, как предполагают, пришлось на начало зимы, в которую умер Ирод. Дети Божьи должны повиноваться повелениям Его, куда бы Он ни повел их и где бы Он ни поселил их. Если мы смотрим на этот мир как на Египет, место нашего рабства и изгнания, а на небо как на Ханаан, где наш дом и покой, то мы должны встать и отправиться туда, когда нас позовут, с такой же готовностью, с какой Иосиф оставил Египет.

III. Дальнейшее указание от Бога относительно того, куда им направить путь и где поселиться в земле Израилевой, *ст. 22–23*. Бог мог бы сразу дать Иосифу это указание, одновременно с первым, но Ему угодно постепенно открывать Свою волю, чтобы научить детей Своих уповать на Него и ожидать услышать, что Он скажет им еще. Данное указание Иосифу получает тоже *во сне*, как и прежние, и, вероятно, так же через ангела. Бог мог бы выразить Свою волю Иосифу через Младенца Иисуса, но мы не находим, чтобы Иисус во время этих переездов что-то примечал или делал замечания. Это было, конечно, потому, что Он *должен был во всем уподобиться братьям*, будучи Младенцем, Он *по-младенчески говорил и по-младенчески поступал*, не выказывал Своих безграничных знаний и силы, но, как младенец, *возрастал в премудрости*.

Итак, этому святому царскому семейству были даны следующие указания:

1. Они не должны оставаться в Иудее, *ст. 22*. Иосиф мог подумать, что поскольку Иисус был рожден в Вифлееме, то должен и

воспитываться там. Однако он благоразумно убоился туда идти *из-за Младенца*, потому что услышал, что *Архелай царствует вместо Ирода*, отца своего, не над всем царством, как его отец, а только над Иудеей, остальные же провинции были в других руках. Посмотрите, какая существует преемственность врагов, сражающихся против Христа и Его Церкви! Если умирает один, тут же появляется другой, чтобы продолжать старую вражду. По этой причине Иосиф не должен был поселяться с Младенцем в Иудее. Отметим: Бог не желает подвергать детей Своих опасностям, если только это не требуется для Его славы или для их испытания, ибо *дорога в глазах Божьих жизнь и смерть Его святых, их кровь драгоценна для Него*.

2. Они должны поселиться в Галилее, *ст. 22*. Там правил Филипп, мягкий, спокойный человек. Примечание: провидение Божье так все устраивает, что чада Его не остаются без спокойного убежища от грозы и бури; когда в одном месте климат становится жарким и знойным, в другом месте он будет более прохладным и умеренным. Галилея лежала далеко на севере, Самария находилась между ней и Иудеей. Они были посланы туда, в Назарет, в город на холме, расположенный в центре удела Завулонова. Там жила Мать нашего Господа в то время, когда *зачала от Духа Святого*; вероятно, Иосиф тоже жил там, Лук. 1:26, 27. Они были посланы туда, где их хорошо знали, где они были среди своих родственников, это было наиболее подходящее для них место. Там они остались жить, и от этого места Спаситель получил имя *Иисус из Назарета*, что было камнем преткновения для иудеев, ибо *из Назарета может ли быть что доброе?*

В этом исполнилось *реченное через пророка, что Он Назарянином наречется* (англ. – Прим. переводчика.). Это имя можно рассматривать как: (1) Почетное, хотя оно означает не более чем *человек из Назарета*. В имени этом содержится тайна, или намеки на то, что Христос будет: [1] *Человеком, Отраслью*, как пророчествовал о Нем Исаия, Ис. 11:1. В этом пророчестве употребляется слово *Netzar*, означающее либо *отрасль*, либо *город Назарет*, так что название, взятое от этого *города*, означает, что Он является *отраслью*. [2] *Великим Назореем*, прообразами Которого были назорей по закону, особенно Самсон (Суд. 13:5) и Иосиф, названный *назореем между братьями* (Быт. 49:26), и то, что сказано о назорействе, относится к Нему, Числ. 6:2 и далее. Христос не был *назореем в строгом смысле этого слова*, потому что

Он пил вино и прикасался к мертвым телам, но Он был таковым *по существу*, ибо был исключительно святым и всецело посвященным для славы Божьей в деле нашего искупления, как Самсон был посвящен на дело спасения Израиля. Мы имеем все основания радоваться этому имени и должны знать Его под этим именем. Или (2) Как позорное, презрительное имя. Назвать человека назарянином значило назвать его *презренным человеком*, человеком, от которого нельзя ожидать ничего доброго и который не заслуживает никакого уважения. Дьявол сначала дал это имя Христу, чтобы унижить Его и настроить против Него народ, и оно прилипло к Нему и Его последователям как прозвище. Здесь не названы конкретные пророки, но сказано вообще – *реченное через пророков*, что Он будет *презрен и умален пред людьми* (Ис. 53:3), что Он *червь, а не человек* (Пс. 21:7,8), что Он будет *чужим для братьев Своих*, Пс. 68:8, 9. Если нашего Господа называли *Назарянином*, то пусть никакое презрительное, унижительное имя, которым называют нас за нашу преданность Христу, не покажется нам слишком оскорбительным.

ГЛАВА 3

С этой главы, описывающей Иоанново крещение, начинается Евангелие (Мар. 1:1); то, что ей предшествовало, было всего лишь прологом или вступлением, а эта является «началом Евангелия Иисуса Христа». И Петр отмечает эту же самую дату (Деян. 1:22), начиная с крещения Иоанна, ибо именно тогда Христос впервые открылся в нем, явился ему и через него – миру. I. Славный восход утренней звезды, Иоанна Крестителя, *ст. 1*. 2. Исполнение пророчества в нем, *ст. 3*. 3. Его образ жизни, *ст. 4*. 4. Посещение его множеством людей и их покорность его крещению, *ст. 5, 6*. 5. Его проповедь, обращенная к фарисеям и саддукеям, в которой он стремился привести их к покаянию (*ст. 7–10*) и затем – к Христу, *ст. 11, 12*. II. Немедленно последовавший за ним восход Солнца правды, еще более славный. 1. Честь, оказанная Христом крещению Иоанна, *ст. 13–15*. 2. Честь, оказанная Христу в сошествии на Него Духа Святого и в гласе с неба, *ст. 16, 17*.

Стихи 1–6

Здесь содержится описание проповеди и крещения Иоанна, представлявших собой рассвет евангельского дня. Примечание.

I. Время его появления. *В те дни* (*ст. 1*), или *после тех дней*, спустя много времени после событий, описанных в предыдущей главе и связанных с детством Иисуса. *В те дни*, то есть в то время, которое было назначено Отцом для начала Евангелия, когда при-

шла *полнота времени*, которая в *Ветхом Завете* часто обозначается именно так: *те дни*. Ныне началась последняя из Данииловых седмин, или, скорее, ее вторая половина, когда Мессия должен был *утвердить завет для многих*, Дан. 9:27. Явления Христа всегда происходят в свое время. Как об Иоанне Крестителе, так и об Иисусе Христе было высказано множество славных пророчеств, как до, так и во время их рождения, которые, казалось бы, давали повод ожидать особых проявлений Божьего присутствия и силы Его в годы их детства; однако все было совершенно иначе. За исключением беседы двенадцатилетнего Иисуса с книжниками, никаких замечательных событий в их жизни не произошло, пока они не достигли тридцатилетнего возраста. Об их детстве и юности не пишется ничего, большая часть их жизни *tempus, adelon* – *покрыта мраком неизвестности*, – эти дети внешне мало чем отличались от остальных детей, подобно тому как наследник, не достигший совершеннолетия, ничем не отличается от слуги, хотя и *господин всего*. Это было для того, чтобы показать нам: 1. Что даже тогда, когда Бог действует как *Бог Израилев, Спаситель*, Он все-таки воистину есть *Бог сокровенный*, Ис. 45:15. *Господь присутствует на месте сем; а я не знал*, Быт. 28:16. Наш возлюбленный стоит за стеною, *заглядывает в окно*, Песн. П. 2:9. 2. Что наша вера должна, в основном, взирать на Христа в Его служении и в делах, ибо в них *проявлялась* Его сила, в то время как в Его личности эта сила была *сокрыта*. Все это время Христос был Богочеловеком, и тем не менее нам не говорится о том, что Он говорил или делал, пока Он не явился как пророк. И вот теперь *слушайте Его*. 3. Что молодые люди, если даже они хорошо образованы, не должны сами себя выставлять на общественное служение, но должны быть смиренными и скромными, быть *скорыми на слышание, и медленными на слова*.

Матфей ничего не сообщает о зачатии и рождении Иоанна Крестителя, о чем так пространно повествует евангелист Лука, но сразу начинает с его зрелого возраста, как если бы он спустился с облаков, чтобы проповедовать в пустыне. В течение трех веков в церкви не было пророков, долгое время она была лишена этого света, чтобы более желанным был *тот*, кому надлежало стать великим пророком. Со времен пророка Малахии не было ни одного пророка и никого претендующего на это звание, пока не появился Иоанн Креститель, на которого

Малахия указывает поэтому более определенно, чем другие ветхозаветные пророки (Мал. 3:1): *Вот, я посылаю Ангела Моего...*

II. Место, где он впервые появился: *В пустыне Иудейской*. Она не была необитаемой пустыней, но лишь не так густо была заселена людьми и покрыта виноградниками и полями, как другие области; в ней было шесть городов с окрестными деревнями, названия которых перечислены в Ис. Н. 15:61, 62. Иоанн проповедовал в этих городах и деревнях, ибо родился вблизи Хеврона и раньше жил неподалеку от этих мест. Его деятельность началась там, где он долгое время провел в размышлениях, где даже после явления своего Израилю он по-прежнему любил уединяться, насколько это позволяло ему его служение. *Слово Господне* нашло Иоанна здесь, *в пустыне*. Примечание. Нет такого удаленного места на земле, где бы нас не могла достигнуть благодать Божья. Больше того, именно в удалении от мира святые находят самое сладостное общение с Небом. В этой же *пустыне* Давид некогда написал свой 62-й псалом, в котором он говорил о том сладком общении с Богом, какое тогда испытывал, Ос. 2:14. В пустыне был дан закон, и как *Израиль Ветхого Завета*, так и *Израиль Нового Завета* впервые был найден в пустыне, там Господь *ограждал его и смотрел за ним*, Втор. 32:10. Иоанн Креститель был священником из рода Ааронова, и тем не менее мы находим его проповедующим *в пустыне*, а не служащим *в храме*. А Христос, Который не был сыном Аарона, часто появлялся в храме и держался там как власть имеющий; Малахия так пророчествует об этом (Мал. 3:1): *...и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, а не посланник (ангел), который должен был приготовить путь для Господа*. Это означает, что священство Христа должно было заменить священство Аарона и вытеснить его в пустыню.

То, что Евангелие имело свое начало в пустыне, является утешением для пустынь языческого мира. Ныне должны были исполниться пророчества: *Посажу в пустыне кедр*, Ис. 41:18, 19. Пустыня делается *садом*, Ис. 32:15. *Возвеселится пустыня и сухая земля*, Ис. 35:1, 2. В Септуагинте она называется *пустыней Иордана*, то есть имеется в виду та самая пустыня, в которой проповедовал Иоанн. В римской церкви были люди, называющие себя *пустынниками*, то есть претендующими на звание последователей Иоанна, но когда они говорят о Христе: *«Вот, Он в пустыне»* – *не выходите*, гл. 24:26.

В Писании мы читаем об обманщике, который вывел своих последователей *в пустыню*, Деян. 21:38.

III. Его проповедь. Проповедь была для Иоанна Крестителя делом всей его жизни. Он не борется, не дискутирует, а *проповедует* (ст. 1), ибо Царство Христово должно насаждаться *юродством проповеди*.

1. Учение, которое он проповедовал, было учением о покаянии (ст. 2): *Покайтесь*. Он проповедовал это в *Иудее*, среди тех, кто назывался *иудеями* и исповедовал веру в Бога, ибо даже они нуждались в покаянии. Он проповедовал покаяние не в Иерусалиме, но в пустыне Иудейской, среди простых деревенских жителей, ибо даже те, которые думают, что им не грозят искушения, потому что они далеки от суеты и пороков больших городов, не могут считать себя чистыми, но должны очиститься через покаяние. Задача Иоанна Крестителя состояла в том, чтобы призывать народ к *покаянию* в своих грехах: «*Μετανοεῖτε – подумайте о себе, пересмотрите свои мысли, чтобы исправить ошибочные, поразмыслите*. Рассмотрите свои пути, *перемените свои мысли*, ваши мысли неверны, измените их и *думайте правильно*». Примечание. Истинно покаявшиеся люди имеют *другие мысли* о Боге и Христе, о грехе и святости, об этом мире и о мире ином, отличные от тех, какие имел раньше, и иначе относятся к ним. Перемена *мыслей* производит перемену *образа жизни*. Действительно оплакивающие свои неправильные поступки будут впредь остерегаться совершать их. Покаяние – это необходимый долг, выполняемый из послушания повелению Божьему (Деян. 17:30); это необходимая подготовка и необходимое условие для получения утешения от благовестия о Христе. Если бы сердце человеческое оставалось правым и незапятнанным, то Божественные утешения можно было бы получить без этой мучительной предварительной операции, но поскольку оно грешное, то прежде, чем оно может быть утешено, ему необходимо испытать боль; прежде чем отдохнуть, ему следует *потрудиться*. Болезнь должна быть тщательно исследована, иначе она не может быть излечена. *Я поражаю и Я исцеляю*.

2. Аргумент, который он употребил, чтобы усилить свой призыв к покаянию: *Ибо приблизилось Царство Небесное*. Ветхозаветные пророки призывали народ покаяться ради того, чтобы обрести и сохранить временные милости для всего народа и предотвратить временные суды или избежать их; теперь же, хотя от нас требуется тот же самый долг,

однако причина новая, чисто евангельская. Человек теперь рассматривается в своем личностном качестве, а не в социальном и политическом, как тогда. Итак, *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*, евангельское домостроительство завета благодати, открывается Царство Небесное каждому верующему через смерть и воскресение Иисуса Христа. Это есть Царство, Правителем которого является Христос, и мы должны стать его добровольными и верными подданными. Это Царство Небесное, оно не от мира сего, это духовное Царство, имеющее небесное происхождение. Иоанн проповедует, что оно *приблизилось*; тогда оно только приближалось, а для нас оно уже *пришло* посредством излияния Духа Святого и проявления всей полноты евангельской благодати. Итак, (1) Проповедь о приближении Царства Небесного является великим *стимулом к покаянию*. Ничто не способно так сокрушить сердце и привести его к покаянию *в грехе*, как Божественная благодать, и ничто, кроме этой благодати, не может отвратить сердце *от греха*. Евангельское покаяние происходит от созерцания Христа, от сознания Его любви и надежды на прощение в Нем. Победу одерживает любовь, оскорбленная любовь, смиряющая и расплавляющая сердце. Каким бы я был негодяем, если бы стал грешить против такой благодати, против закона Царства Небесного, против закона любви! (2) Проповедь о приближении Царства Небесного является *великим ободрением* для нас *в покаянии*: «Покайтесь, и ваши грехи будут прощены. Вернитесь к Богу по пути долга, и Он вернется к вам по пути милости». Объявление об амнистии обнаруживает и приводит преступника, который до этого убежал и скрывался. Таким образом, нас влекут к покаянию *узы человеческие, узы любви*.

IV. Пророчество, исполнившееся в нем, ст. 3. Именно о нем говорится в начале той части книги Исаии, которая является наиболее евангельской и указывает на эпоху Евангелия и благодати, см. Ис. 40:3, 4. Здесь об Иоанне сказано следующее:

1. Что он есть *глас вопиющего в пустыне*. Иоанн сам заявляет это о себе (Иоан. 1:23): «*Я глас*» – и только, Бог же является говорящим, открывающим Свои мысли чрез Иоанна, подобно тому как человек делает это посредством своего голоса. Слово Божье должно приниматься только как Божье (1 Фес. 2:13), и чем иным могут быть Павел и Аполлос, кроме как голосом! Иоанн назван *гласом, φωνή βοῶντος – гласом вопиющего*, то есть громко провозглашающего, чтобы при-

влечь внимание, пробудить. Христос же назван *Словом*, потому что слово, будучи четким и членораздельным, является более наставительным. Иоанн как *глас* пробудил, подготовил народ, а затем Христос, будучи *Словом*, учил их, Отк. 14:2, 3. Глас многих вод и сильного грома дал дорогу мелодичному гласу *арф* и *новой песни*. Некоторые отмечают, что как матери Самсона запрещено было пить *сикеру* (крепкий напиток), а ему, тем не менее, было предназначено быть *мужем крепким*, так и отец Иоанна Крестителя был некоторое время нем, в то время как ему следовало стать *гласом вопиющего*. Когда глас вопиющего рождается от немого отца, это свидетельствует о том, что *преизбыточная сила принадлежит Богу, а не человеку*.

2. Что его задача состояла в том, чтобы *приготовить путь Господу и сделать прямыми стези Ему*. Прежде чем он родился, о нем было сказано, что он *представит Господу народ приготовленный*, Лук. 1:17. Как предвестник, предтеча Христа он указывал собою на природу Царства Христова, ибо пришел не в яркой одежде герольда, а в невзрачном одеянии пустытника. Как офицеры высылаются вперед с тем, чтобы очистить путь для великого человека, так и Иоанн готовит путь для Господа. (1) Он сам это делал среди людей своего поколения. В то время как иудейская церковь, так и народ в целом сбились с истинного пути, наблюдался великий упадок благочестия, сама сущность религии была извращена и уничтожена преданиями и предписаниями старцев. *Книжники* и *фарисеи*, самые великие в мире лицемеры, владели ключами познания и правления. Народ крайне гордился своими привилегиями, он был уверен в оправдании через собственную праведность и не сознавал греха. Несмотря на то что он находился в весьма *унизительном* положении, став незадолго перед этим провинцией Римской империи, тем не менее, *не смирился*. Они пребывали в том же состоянии духа, в каком находились во времена пророка Малахии – дерзкие и высокомерные, готовые противоречить слову Божьему. И вот Иоанн посылается, чтобы понизить эти горы, разрушить их высокое мнение о себе, показать им их грехи, чтобы учение Христа могло быть более приемлемым и принесло больше плода. (2) Его учение о покаянии и смирении остается таким же необходимым и сегодня, каким оно было в те дни, когда Иоанн готовил путь для Господа. Примечание. Чтобы подготовить путь для Христа к сердцу человека, *склонить его* к принятию Сына Божьего (2 Цар. 19:14),

необходимо очень много сделать, и самым главным в этом является обличение в грехе, обнаружение греха и убеждение в полной несостоятельности нашей собственной праведности. Все, что мы допускаем, терпим в своей жизни, будет препятствовать нам на пути, пока мы не уберем его; преудбеждения должны быть удалены, высокие мысли о себе должны понизиться и подчиниться Христу. Медные ворота должны быть разрушены, железные засовы разбиты, прежде чем откроются вечные двери и войдет Царь славы. Путь греха и сатаны – это *кривой путь*; чтобы приготовить путь для Христа, надо *выпрямить* кривые дороги, Евр. 12:13.

V. Одежда, в которой он появился, его внешний облик и образ его жизни, *ст.* 4. Тот, кто ожидал Мессию как земного царя, мог подумать, что Его предтеча должен прийти с большим блеском и великолепием, что его свита будет величественной и пышной. Однако все оказалось совершенно не так, – он *велик в очах Божьих*, но ничтожен в глазах мира сего, как и Сам Христос, Который не имел ни *вида*, ни *величия*, чтобы сразу показать, что Царство Христа – духовное Царство и его подданные обычно были *найденны*, или *сделаны* им, нищими и презренными, получившими свое достоинство, наслаждение и богатство от иного мира.

1. Его *одежда* была *простой*: *Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих*. Он не ходил в *длинных одежках*, как *книжники*, или в *мягких*, как придворные, но носил одежду *землепашца*, потому что жил в сельской местности, и его *одеяние* соответствовало его *жилищу*. Примечание. Это хорошо, когда мы приспосабливаемся к месту и условиям, в которых Бог, по Своему провидению, поместил нас. Иоанн явился в этой одежде, чтобы: (1) Показать, что, подобно Иакову, он был *простым человеком* и человеком, умершим для мира сего, для его удовольствий и развлечений. *Вот истинный израильтянин*. Тот, кто *кроток и смирен сердцем*, должен показать это в святом пренебрежении и безразличии к нарядам, не считать, что его одежда украшает его, а также и других не оценивать по одежде. (2) Показать, что он был *пророком*, ибо пророки носили *грубую одежду*, потому что умерщвляли свою плоть (Зах. 13:4), и особенно показать, что он – *обещанный Илия*, так как относительно Илии отмечается, что он был *весь в волосах* (некоторые считают, что под этим подразумевается одежда, которую носил Илия) и с *кожаным поясом* на

чреслах, 4 Цар. 1:8. Иоанн Креститель ни в чем не уступал Илии в вопросе умерщвления плоти, поэтому он есть *тот самый* Илия, который *должен прийти*. (3) Показать, что он был человек *решительный, твердый*. Его пояс был не *тонким и изящным*, какие в те времена было принято носить, но *крепким, надежным*. Это был *кожаный пояс*. Блаженны те рабы, которых их Господин, когда вернется, *найдет препоясанными*, Лук. 12:35; 1 Пет. 1:13.

2. *Пища его тоже была простой – акриды и дикий мед*. Это не означает, что он не ел ничего другого, но что эту пищу он употреблял часто и много, когда удалялся для размышлений в уединенные места и оставался там длительное время. *Акриды* – саранча, разновидность крылатых насекомых, весьма пригодной для пищи и считавшихся чистыми, Лев. 11:22. Акриды были просты в приготовлении и легко усваивались организмом, вот почему одной из немощей пожилого возраста считается то, что *кузнечик*, то есть саранча, становится *тяжелым* для пищеварения, Еккл. 12:5. *Дикий мед* – это тот мед, которым так изобиловала *земля ханаанская*, 1 Цар. 14:26. Он собирался либо сразу, как только истечет с росой, либо, скорее всего, в дуплах деревьев и в расщелинах камней, куда его закладывали пчелы, о которых, в отличие от пчел, живущих в ульях, не заботится человек. Из этого описания можно сделать вывод, что Иоанн питался *скудно*, довольствовался малым; ведь нелегко наполнить свое чрево саранчой и диким медом. *Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет* (гл. 11:18), – не ест и не пьет с такой разборчивостью, требовательностью и изысканностью, как другие. Он был так поглощен духовным, что редко находил время поесть как следует. (1) Это согласовывалось с учением о *покаянии и достойных плодах покаяния*, которое он проповедовал. Примечание. Те, чьей задачей является звать других к покаянию, к плачу о грехе и умерщвлению плоти, сами должны жить строгой жизнью, жизнью самоотречения и презрения к миру. Таким образом, Иоанн Креститель показал, что глубоко сознавал, какими испорченными были нравы в то время и в том месте, когда и где он жил, что и вызывало необходимость учения о покаянии; для него каждый день был *днем поста*. (2) Это согласовывалось с его служением как *предтечи Христа*. Своей жизнью он показал, что знает сущность Царства Небесного и на опыте познал силу его. Примечание. Убеждение, что мир и все, что в мире, это всего лишь суета, является

наилучшей подготовкой для принятия Царства Небесного в свое сердце. *Блаженны нищие духом*.

VI. Люди, приходившие к Иоанну и собиравшиеся вокруг него (ст. 5): *Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему*. Большие толпы народа стекались к Иоанну из города и из всех частей страны. Это были самые разные люди: мужчины и женщины, молодые и старые, богатые и бедные, фарисеи и мытари; все они пришли к нему, как только до них дошел слух, что он проповедует о Царстве Небесном, чтобы самим услышать то, о чем так много говорилось вокруг. Итак, 1. Это было большой честью для Иоанна, что так много народу приходило к нему. Примечание. Часто истинную честь стяжают те, кто меньше всех гоняется за ее тенью. Те, кто умерщвляет свою плоть, кто смирен и самоотвержен, кто умер для мира, внушают уважение к себе со стороны людей, которые втайне ценят их и благоговеют перед ними больше, чем сами сознают это. 2. Это открывало перед Иоанном большие возможности для его доброго дела, и доказывало, что Бог пребывал с ним. Народ начал протискиваться, *усилием брать Царство Небесное*, Лук. 16:16. Отрадно было видеть *росу*, капающую *из чрева* утра Евангелия (Пс. 109:3), видеть невод, где было так много рыбы. 3. Было очевидно, что настало время великих ожиданий, повсюду царило убеждение, что *Царство Божье было близко* (Лук. 19:11), и поэтому когда Иоанн явился Израилю, жил и проповедовал таким образом, какой сильно отличал его от книжников и фарисеев, то все готовы были признать, что он есть *Христос* (Лук. 3:15); это и вызывало такое большое стечение народа к нему. 4. Желавшие получить благословение от служения Иоанна должны были *выйти к нему в пустыню*, разделяя с ним его поношение. Примечание. Тот, кто действительно желает получить чистое словесное молоко, будет искать его, если никто не принесет его ему. Желавшие познать учение о покаянии должны выйти из мира с его суетою и утишиться. 5. Как оказалось впоследствии, лишь немногие из тех, кто приходил креститься к Иоанну, остались его приверженцами, о чем свидетельствует холодный прием, оказанный Христу в Иудее и окрестностях Иерусалима. Примечание. Среди множества ревностных слушателей может быть мало истинных верующих. Любопытство и любовь к разнообразию и всему новому могут многих привлечь к хорошей проповеди, некоторое время они

будут находиться под ее впечатлением, но никогда не покорятся силе ее, Иез. 33:31, 32.

VII. Ритуал, или обряд, посредством которого он принимал учеников, *ст. 6*. Те, которые принимали его учение и подчинялись его дисциплине, *крестились от него в Иордане*, исповедуя таким образом свое покаяние и веру в то, что приближается Царство Мессии. 1. Они свидетельствовали о своем покаянии, *исповедуя грехи свои*. Перед Иоанном они, вероятно, исповедовались в грехе вообще, что они были *грешниками*, оскверненными грехом, и нуждались в очищении. Но перед Богом они исповедовали каждый грех конкретно, поскольку Он был оскорбленной стороной. Иудеи были хорошо научены *оправдываться*, но Иоанн учил их *обвинять самих себя* и не довольствоваться, как они делали обычно, общим исповеданием грехов, которое совершалось за весь Израиль раз в год, в день искупления, но каждому по отдельности признаваться в *язвах своего сердца*. Примечание. Исповедание греха необходимо для получения мира и прощения. Только те могут обрести оправдание во Христе, кто со слезами и стыдом признает свою виновность, 1 Иоан. 1:9. Актом крещения запечатлевалось их право на благословения *Царства Небесного*, которое было *близко*. Иоанн омывал их водою в знак того, что Бог очистил их от всех беззаконий их. Иудеи и раньше использовали обряд крещения при приеме в свою веру прозелитов, особенно тех, которые были всего лишь *прозелитами у ворот* и не были обрезаны, как *прозелиты праведности*. Некоторые считают также, что у лиц, выделявшихся своей верой и считавшихся лидерами, тоже был обычай крестить своих учеников и воспитанников. Вопрос Христа относительно крещения Иоанна: *с неба оно было или от людей* – подразумевает, что существовало крещение от людей, которые не претендовали на божественность своей миссии. Иоанн использовал этот обычай, но его крещение было с неба и отличалось от всех прочих крещений тем, что оно было *крещением покаяния*, Деян. 19:4. Весь Израиль в свое время крестился в Моисея, 1 Кор. 10:2. Ветхозаветный *обрядовый закон* включал в себя *различные омовения и обряды, относящиеся до плоти*, Евр. 9:10 (*англ. различные омовения и крещения. – Прим. переводчика.*). Но крещение Иоанна относилось к закону исправления, к закону покаяния и веры. Сказано, что Иоанн крестил их в Иордане, в реке, известной в истории израильского народа как река, через которую он некогда переходил и в которой Неман получил исцеление. Однако возможно,

что Иоанн крестил в Иордане не с самого начала, а позже, когда стало приходиться очень много желающих принять крещение. Крестив человека, Иоанн обязывал его жить святою жизнью, согласно тем обещаниям, которые тот давал при крещении. Примечание. Исповедание греха обязательно должно сопровождаться принятием святых решений, при содействии Божьей благодати, никогда не возвращаться к греху.

Стихи 7–12

Учение, проповедуемое Иоанном, было учением о покаянии, которое требовалось в связи с *приближением Царства Небесного*. В этих стихах мы имеем применение этого учения на практике. Применение – это жизнь проповеди; именно такой живой была проповедь Иоанна.

Примечание. 1. К кому он применял ее – к фарисеям и саддукеям, которые приходили к нему креститься, *ст. 7*. Он считал, что другим достаточно сказать: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»*, но когда увидел фарисеев и саддукеев, идущих к нему, то счел необходимым высказаться более ясно и подробно. Это были две из трех известных в то время иудейских сект, третьей были ессеи, о которых ничего не написано в Евангелиях, так как они любили уединение и уклонялись от участия в общественных делах. Фарисеи были ревнителями обрядов, церковной власти и преданий старцев. Саддукеи впадали в иную крайность: они были не намного лучше деистов, отрицающих существование духов и загробную жизнь. Удивительно, что они пришли на крещение, однако послушать его проповедь их привело любопытство, и некоторые из них, вероятно, приняли крещение, хотя большинство, конечно, ушли не крестившись, ибо Христос говорит (Лук. 7:29, 30), что, когда *мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым, фарисеи и законники отвергли волю Божью о себе, не крестившись от него*. Примечание. Многие внешне соблюдают постановления Божьи, но не испытывают на себе их силы. Что касается фарисеев и саддукеев, Иоанн обращается к ним со всей честностью, сказанное им он говорил и народу (Лук. 3:7), ибо то, что он проповедовал, касалось всех. 2. Как он применил к ним свое учение. Это было сделано в ясной и доступной форме и направлено непосредственно к их совести. Он говорил как человек, который проповедует не *перед* людьми, но *для* людей. Несмотря на отсутствие официального образования, он не

робел, когда появлялся перед публикой, и не боялся лица человеческого, ибо был исполнен Духа Святого и силы.

I. Его слово было обличающим и пробуждающим. Он начинает резко, не называет их *равви*, не употребляет никаких почетных титулов, и тем более не хвалит их, к чему они так привыкли. 1. *Название*, которое он дает им: «*Порождения ехиднины*». Христос точно так же называл их, *гл.* 12:34; 23:33. Они были подобны *ехиднам*; благовидные, но злые и ядовитые, полные злобы и вражды ко всему доброму. Они были *порождения ехиднины*, семя и отпрыски тех, кто имел такой же дух. Они гордились тем, что были семенем Авраама, но Иоанн показал им, что они семя змеиное (Быт. 3:15), семя своего отца дьявола, Иоан. 8:44. Они составляли *змеиную партию*, все были одинаковы; хотя между собой они враждовали, но во зле были единокорны. Примечание. Нечестивые порождения – это порождения ехиднины, и им необходимо засвидетельствовать об этом; служители Христа должны смело открывать грешникам их истинный характер. 2. *Тревога*, которую он пробуждает в них: «*Кто внушил вам бежать от будущего гнева?*» Это означает, что им угрожает грядущий гнев Божий, что положение их весьма близко к безнадежному и их сердца настолько ожесточились в грехе (у фарисеев – их показным благочестием, а у саддукеев – их дискуссиями против благочестия), что произвести в них что-то подающее надежду было почти чудом. «Что привело вас сюда? Кто ожидал увидеть вас здесь? Какой страх заставил вас искать Царства Небесного?» Примечание. (1) *Грядущий гнев* реален. Кроме ныне существующего гнева, чаши которого изливаются сейчас, существует грядущий гнев, который сохраняется для будущего. (2) Каждый из нас должен позаботиться избежать его. (3) Это замечательная милость, что нам внушают бежать от грядущего гнева. Подумайте: *Кто внушает вам?* Бог внушает нам этот страх, ибо не хочет нашей гибели, Он предостерегает нас Своим словом, через служителей, через совесть. (4) Этот страх иногда весьма сильно поражает тех, кто, казалось бы, весьма укрепился в своей самоуверенности и благоприятном мнении о самом себе.

II. Это было слово *наставления и повеления* (ст. 8): «*Сотворите же достойный плод покаяния*. Вам *внушили бежать от будущего гнева*, поэтому пусть страх Господень склонит ваши сердца к святой жизни». Или: «Вы исповедуете покаяние, принимаете учение о покаянии и креститесь в по-

каяние, поэтому докажите искренность своего покаяния». Покаяние совершается в сердце. В сердце находится корень его; но тщетны все наши претензии на покаяние, если мы *не приносим плода его* в виде полного изменения, оставления всех грехов и приверженности к добру. Вот плод, *ἄξιον τῆς μετανοίας* – *достойный покаяния*. Примечание. Говорящие, что они сокрушаются о грехе, и продолжающие жить в нем, не могут называться раскаявшимися грешниками и претендовать на привилегии таковых. Кто заявляет о своем покаянии, как делают все, когда крестятся, тот должен быть таким и вести себя так, как подобает покаившимся, и никогда не делать ничего недостойного своего покаяния. Раскаявшийся грешник должен быть нищим и скверным в собственных глазах, благодарным за малейшую милость, терпеливым в самых больших бедствиях, бодрствующим против всякого проявления греха, он должен стремиться исполнить всякий долг и милосердно судить о других.

III. Это было и слово предупреждения, чтобы они не надеялись на свои внешние преимущества и, прикрываясь ими, не уклонялись от призыва к покаянию (ст. 9): *И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»*. Примечание. Плотское сердце склонно многое говорить *в себе*, чтобы игнорировать обличающую и убеждающую силу Слова Божьего, чему служители должны противостать. Пустые мысли, обитающие в сердцах таковых, должны быть *смыты с них*, Иер. 4:14. *Μὴ δοξήτε* – *не позволяйте себе* говорить внутри себя, не думайте, что это спасет вас, не таите в себе высокомерия. Некоторые так переводят это место: «*Не тешьте себя* такими словами, не убаюкивайте себя ими, не обольщайтесь пустыми надеждами». Примечание. Бог замечает, что мы говорим *внутри себя* и не осмеливаемся высказать вслух. Ему известны все наши ухищрения, какими мы успокаиваем свою душу, и все заблуждения, которыми она обманывает себя, но которые не может обнаружить, пока не откроются ее глаза. Многие погибают от собственной лжи, которую они скрывали *в своей правой руке* или *под языком своим*, ибо стыдились признаться в ней. Придерживаясь советов дьявола, они блюдут его интересы. Иоанн показывает им,

1. Каковы были их претензии. Они говорили: «*Отец у нас Авраам*, мы не грешники из язычников, которых действительно необходимо призывать к покаянию, но иудеи, святой народ, избранный, что нам до этого?» Примечание. Слово не приносит нам ника-

кой пользы, когда мы не принимаем его как сказанное лично нам, как относящееся к нам. «Не думайте, что если вы семя Авраамово, то: (1) Вы не нуждаетесь в покаянии, что вам не в чем каяться, что ваше родство с Авраамом и ваше участие в завете, заключенном с ним, означают, будто вы настолько святы, что у вас нет причины изменять ваши мысли и пути. (2) С вами все будет хорошо, даже если вы и не покаетесь. Не думайте, что это избавит вас от суда и защитит от грядущего гнева, что Бог будет смотреть сквозь пальцы на вашу нераскаянность только потому, что вы семя Авраама». Примечание. Напрасно мы думаем, что наличие добродетельных родственников спасет нас, несмотря на то что сами мы не таковы. Какая нам польза от того, что наши предки были благочестивыми людьми, что мы имели счастье получить религиозное воспитание, что нам выпал жребий расти в семье, где во всем царил страх Господень, что мы имеем друзей, которые наставляют нас и молятся за нас, если мы не каемся и не живем жизнью покаяния? Авраам наш отец, и поэтому мы имеем право на привилегии завета, заключенного с ним, будучи его семенем, мы являемся сынами церкви, храма Господня, Иер. 7:4. Примечание. Очень многие, довольствующиеся честью и преимуществами только внешней принадлежности к Церкви, не достигнут небес.

2. Как безумны и необоснованны были эти претензии. Они воображали, что как потомки Авраама были единственным народом Божиим во всем мире, и поэтому если они будут отсечены, то Бог лишится церкви. Но Иоанн показывает им безумие этой самонадеянности: *Говорю вам* (что бы вы там ни говорили сами о себе), *что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму*. Все это происходило в Вифаваре, где он крестил в Иордане (Иоан. 1:28), в том самом месте, где израильтяне некогда *переходили чрез Иордан* (Вифавара – дом переправы) и где находились двенадцать камней, по камню от каждого колена, положенные Иисусом Навином там в качестве памятника, Иис. Н. 4:20. Не исключено, что Иоанн показал именно на эти камни, из которых Бог мог бы воздвигнуть не какие-то образы и символы, а реальные *двенадцать колен Израилевых*. Возможно, что, говоря это, он имел в виду Ис. 51:1, где Авраам назван *скалой*, из которой они иссечены. Бог, Который воздвиг из этого камня Исаака, может, если понадобится, сделать то же самое еще раз, ибо для Него нет ничего невозможного. Некоторые считают, что

Иоанн при этом указывал на присутствующих там языческих солдат, показывая иудеям, что Бог воздвигнет для Себя церковь среди язычников и дарует им благословение Авраамово. Когда согрешили наши прародители, Бог мог бы оставить их на погибель и воздвигнуть из камня других Адама и Еву. Или же это можно понимать так: «Скорее камни будут признаны семенем Авраама, чем такие упорные, бесплодные грешники, как вы». Примечание. Каким бы ни было современное поколение, Бог никогда не останется без истинной Церкви в этом мире; если отпали иудеи, то привьются язычники (гл. 21:43; Рим. 11:12 и далее), и это уменьшит самоуверенность грешников на Сионе и ободрит надежды сынов Сиона.

IV. Это слово устрашения к беспечным и самодовольным фарисеям и саддукеям и прочим иудеям, которые не разумели ни знаменый времени, ни дня посещения их, ст. 10. «Торопитесь, Царство Небесное приблизилось, и поймите,

1. Какое строгое испытание ожидает вас вскоре: *Уже и секира* поднесена к вам, *уже при корне дерев лежит, остерегайтесь*, вам осталось мало времени. Вы уже отмечены на погибель и не можете избежать ее, если немедленно и искренне не покаетесь. Готовьтесь к тому, что Бог будет совершать Свой суд над вами быстрее, чем делал это прежде; к тому, что они начнут с дома Божьего: где Бог предоставляет больше средств, там Он отпускает меньше времени». *Се, грядуща скоро*. Их ожидает последнее испытание: теперь или никогда.

2. «Каким мучительным и суровым будет ваш приговор, если вы не исправитесь». Уже объявлено, что секира лежит у корней дерева; это означает, что Бог серьезно предупреждает *всякое дерево*, каким бы оно ни было *высоким* по своим дарам и почестям, как бы оно ни *зеленело* внешним исповеданием и делами, что если оно не *принесит доброго плода*, плода покаяния, то будет *срублено*; Бог не признает его деревом Своего виноградника, достойным занимать там место, оно будет брошено в огонь гнева Божьего – в самое подходящее место для сухих деревьев; на что они еще годятся? Если они не пригодны для плодоношения, тогда они годятся только для огня. Вероятно, это относится к разрушению Иерусалима римлянами, которое не было подобно, как прочие суды, подрезанию веток или срубанию ствола, когда оставляется корень, чтобы потом он снова дал побег. Нет, это будет полное, окончательное и непоправимое истребление народа, в

котором погибнут все, кто останется нераскаянным. Бог подведет последнюю черту, грянет гнев Его на них до конца.

V. Слово наставления относительно Иисуса Христа, на Ком сосредоточена вся проповедь Иоанна. Служители Христовы проповедуют не себя, но Его. Здесь представлены:

1. Достоинство и превосходство Христа над Иоанном. Обратите внимание, как скромно говорит он о самом себе, чтобы возвеличить Христа (ст. 11): «*Я крещу вас в воде – это самое большее, что я могу делать*». Примечание. Действительность святых таинств исходит не от тех, кто их совершает, они могут лишь применять их как символы, а то, что означают эти символы, может дать только Христос, 1 Кор. 3:6; 4 Цар. 4:31. *Но Идущий за мною сильнее меня*. Хотя Иоанн имел большую силу, ибо пришел *в силе и духе Или*, но Христос был сильнее; хотя Иоанн был воистину велик, велик в очах Божьих (из рожденных женами не восставал больше Иоанна Крестителя), тем не менее он почитает себя не достойным занять самое низкое положение слуги Христа, *он не достоин понести обувь Его*. Он видит, (1) Насколько велик Христос в сравнении с ним. Примечание. Верным служителям доставляет большое утешение мысль о том, что Иисус Христос сильнее их, что Он может сделать для них и через них то, чего сами они сделать не в состоянии, что сила Его совершается в их немощи. (2) Как ничтожен он в сравнении с Христом, что даже не достоин понести обувь Его вслед за Ним! Примечание. Те, кому Бог оказывает честь, становятся смиренными и недостойными в своих собственных глазах, желают унизиться так, чтобы возвеличился Христос, быть чем угодно, даже ничем, чтобы Христос мог быть всем во всем.

2. Цель и назначение явления Христова, которого они должны уже вскоре ожидать. Сразу за пророчеством о том, что Иоанн будет послан как предтеча Христа (Мал. 3:1, 2), следуют слова: *Господь, Которого вы ищете, внезапно придет и сядет переплавлять и очищать*, Мал. 3:3. После прихода Или придет день, пылающий, как печь (Мал. 4:1), на что, вероятно, и ссылается здесь Креститель. Христос придет, чтобы провести разделение:

(1) Посредством мощного действия Своей благодати: *Он будет крестить вас – то есть некоторых из вас – Духом Святым и огнем*. Примечание. [1] *Крещению Духом Святым* есть прерогатива Христа. Он осуществил это крещение над апостолами, когда даровал им необыкновенные дары Духа, в связи

с чем Он ссылается на эти слова Иоанна, Деян. 1:5. Он делает это, наделяя благодатью и утешениями Духа Святого тех, кто просит Его об этом, Лук. 11:13, Иоан. 7:38; Деян. 11:16. [2] Те, которые крестятся Духом Святым, крестятся как бы *огнем*. Семь Духов Божьих на небе появляются как *семь светильников огненных*, Отк. 4:5. Как огонь освещает, так Дух Святой просвещает. Огонь согревает тело, а Дух Святой вызывает внутреннее горение сердца. Огонь все сжигает, и Дух Святой, являясь Духом суда, *Духом пламенеющим*, сжигает весь шлак нашей ветхой природы. Не превращает ли огонь в свое подобие все то, что он охватывает? И не поднимает ли все это вверх? Так и Дух Святой делает душу подобной Себе, то есть святой, и устремляет ее ввысь к небесам. Христос говорит: «*Огонь пришел Я низвесть*» (Лук. 12:49).

(2) Посредством окончательных решений Своего суда (ст. 12): *Лопата Его в руке Его*. *Лопата в руке Его* – это Его способность различать, так как Он является вечной мудростью Отца, которая все видит в истинном свете, и Его право различать, так как Он есть Тот, Кому отдан весь суд, Иер. 15:7. Вот, Он сидит как Очищающий. Примечание. [1] Видимая Церковь – это гумно Христа: *О, измолоченный Мой и сын гумна Моего!* (Ис. 21:10). Храм, прообраз Церкви, был построен на месте бывшего гумна. [2] На этом гумне смешаны пшеница и солома. Истинно верующие – это пшеница, питательная, полезная и ценная, а лицемеры – солома, легкая и пустая, бесполезная и ничего не стоящая, уносимая малейшим ветерком. В настоящее время они перемешаны, хорошие с плохими, в одном внешнем исповедании и в одном видимом общении. [3] Придет день, когда гумно будет очищено, пшеница и солома будут разделены. Нечто подобное этому происходит в этом мире и сейчас, когда Бог призывает Свой народ выйти из Вавилона, Отк. 18:4. Но именно день последнего суда будет днем великого веяния, разделения, когда будет дана безошибочная оценка всем учениям, и делам (1 Кор. 3:13), и личностям (гл. 25:32, 33), когда святые и грешники будут разделены навсегда. [4] Небеса – это житница, в которую Христос вскоре соберет всю Свою пшеницу, и ни одно зерно не будет потеряно, Он соберет их, как собирают спелые плоды. Коса смерти будет использована для того, чтобы приложить их к их народу. На небе святые будут собраны все вместе, там они уже не будут рассеяны, там они будут в полной безопасности, не будут более подвергаться

никаким бедствиям, будут отделены от нечестивого окружения извне и нечестивых привязанностей внутри, и ни одной соломины не будет среди них. Они будут собраны не только на *гумне* (гл. 13:30), но и в *житнице*, где будут полностью очищены. [5] Ад – это *огонь неугасимый*, который сожжет солому, он будет участью, наказанием и вечным истреблением лицемеров и неверующих. Так что здесь представлены нам жизнь и смерть, добро и зло; соответственно тому, чем мы были в *поле*, тем мы будем потом и на *гумне*.

Стихи 13–17

Наш Господь Иисус с детских лет и до сего момента, когда Ему было около тридцати, жил скрытно в Галилее, как бы похороненный заживо. Но теперь, после долгой и темной ночи, *Солнце правды* восходит во славе Своей. Пришла *полнота времени*, и Христос должен вступить на Свое пророческое служение. Он избирает для этого не Иерусалим (хотя, вероятно, Он, как и другие, приходил туда на три ежегодных праздника), но то место, *где крестил Иоанн*, ибо к нему обращались ожидавшие *утешения Израилева*, единственные, кто готов был принять Его. Иоанн Креститель был на шесть месяцев старше нашего Спасителя, и предполагается, что он начал проповедовать и крестить за шесть месяцев до появления Христа; так долго он был занят приготовлением пути для Него в окрестностях Иордана, и в эти полгода для встречи Христа было сделано больше, чем в течение нескольких предыдущих веков. То, что Христос пришел из Галилеи на Иордан для того, чтобы креститься от Иоанна, учит нас не уклоняться от участия в церковных обрядах, но прилагать все старания и усилия к исполнению их, чтобы они приближали нас к Богу. Мы должны делать все со своей стороны, чтобы только не лишиться общения с Богом. Желающие найти должны искать.

В повествовании о крещении Иисуса можно отметить следующее:

1. С каким трудом согласился Иоанн допустить Иисуса до крещения, *ст. 14–15*. То был пример великого смирения Христа, что Он *предложил Иоанну крестить Себя*, что Он, *не знавший греха*, покорился повелению Божьему о крещении покаяния. Примечание. Как только Христос начал проповедовать, Он проповедовал смирение, проповедовал Его на примере собственной жизни, проповедовал его всем, и особенно молодым служителям. Христу были пред-

назначены высшие почести, однако Свой первый шаг к славе Он делает с большого уничижения Себя. Примечание. Кто желает высоко подняться, должен начинать с самой низшей ступени. *Славе предшествует смирение*. Придя таким образом к Иоанну, Христос оказал ему большое почтение; это было воздаянием за то служение, которое он совершал для Христа, возвещая о Его приближении. Примечание. Кто чтит Бога, того и Он почит. Теперь рассмотрим следующее:

1. Возражение, выдвинутое Иоанном против крещения Иисуса, *ст. 14*. *Иоанн же удерживал Его*, подобно тому как Петр удерживал Христа, когда Он хотел умыть ему ноги, Иоан. 13:8. Примечание. Великодушная снисходительность Христа так удивительна, что даже самым сильным верующим она вначале кажется неправдоподобной; так глубока и таинственна, что даже те, кто хорошо понимал Его, не сразу могли уразуметь ее значение и по *причине неведения* начинали возражать против Его воли. По своей скромности, Иоанн думает, что это слишком высокая честь для него, и заявляет Ему об этом точно так же, как и его мать заявила матери Христа (Лук. 1:43): *«И откуда это мне, что пришла Матерь Господа ко мне?»* К этому времени имя Иоанна было уже великим, он повсюду был уважаем, и тем не менее каким смиренным он оставался! Примечание. Для тех, кто остается смиренным духом, когда их репутация растет, Бог имеет в запасе еще большие почести.

(1) Иоанн думает, что ему следует креститься от Христа. *Мне надобно креститься от Тебя*, то есть креститься Духом Святым как огнем, ибо таковым было Христово крещение, *ст. 11*. [1] Хотя *Иоанн был преисполнен Духа Святого от чрева матери* (Лук. 1:15), однако он сознавал, что нуждается в подобном крещении. Примечание. Те, кто имеет много от Духа Божьего, тем не менее, сознают, что, находясь здесь, в несовершенном состоянии, они нуждаются в еще большем исполнении Им, что им следует просить Христа о большем. [2] *Иоанн нуждался в крещении*, несмотря на то что был *величайшим из рожденных женами*. Будучи рожденным женщиной, он был нечист, как и все другие от семени Адамова, и сознавал, что имеет нужду в очищении. Примечание. Наиболее чистые души наиболее чувствительны к собственной остаточной нечистоте и ревностнее других ищут духовного очищения. [3] Он *нуждался в креще-*

нии от Христа, Который может сделать для нас то, чего не может никто другой и что должно быть сделано, или иначе мы погибнем. Примечание. Самые лучшие и святые из людей *нуждались во Христе*; чем лучше человек, тем больше он видит нужду свою в Нем. [4] Это было сказано пред толпой народа, которая преклонялась пред Иоанном и готова была принять его за Мессию. Однако Иоанн публично признает, что ему *надобно креститься* от Него. Примечание. Когда великие люди признают пред всеми, что они ничего не могут без Христа и Его благодати, это не унижает их. [5] Иоанн был предтечей Христа, но, несмотря на это, считал, что *нуждается в крещении от Него*. Примечание. Даже те, кто по времени предшествовал Христу, уповали на Него, получали от Него и взирали на Него. [6] Хотя Иоанн заботился о спасении других, заметьте, как он сильно переживал о своей собственной душе: *«Мне надобно креститься от Тебя»*. Примечание. Служителям, которые проповедуют другим и крестят других, надо позаботиться о том, чтобы проповедовать самим себе и быть крещенными Духом Святым. Прежде всего, следует заботиться о самом себе; *и себя спасешь*, 1 Тим. 4:16.

(2) Поэтому Иоанн считает несообразным и абсурдным то, что Христос должен креститься от него: *«Ты ли приходишь ко мне?»* Святой Иисус, отделенный от грешников, приходит креститься от грешника, приходит как грешник и из среды грешников? Возможно ли это? Как объяснить это? Примечание. Когда Христос приходит к нам, это должно вызывать у нас удивление.

2. Отклонение Христом возражений Иоанна, ст. 15. Но Иисус сказал ему в ответ: *«оставь теперь»*. Христос принимает его смирение, но не его отказ крестить, это должно быть сделано. Христу надлежит использовать Свои собственные методы, хотя мы не можем ни понять, ни объяснить их. Обратите внимание:

(1) Как Христос настаивает на Своем крещении: это должно быть *сделано теперь*. Он не отрицает, что *Иоанну надобно креститься от Него*, и все-таки сейчас Он желает *креститься от Иоанна*. *Aphes arti* — пусть будет именно так, *позволь, чтобы теперь было так*. Примечание. Все хорошо в свое время. Но почему же именно *теперь*? Почему? [1] Христос *теперь* находится в состоянии уничижения, Он унизил Себя, Он *отказался от Своей славы*. Он не только *принял образ человека*, но

также и *подобие плоти греховной*, и поэтому теперь *Ему надо креститься от Иоанна*, Он как бы нуждался в очищении, хотя и был совершенно чист. Таким образом Он *сделался грехом за нас*, хотя и *не знал греха*. [2] Крещение Иоанна было в почете *теперь*, именно чрез это крещение Бог теперь совершал Свой труд, и поэтому Христос должен сейчас креститься водой, а Его крещение Духом Святым сберегается на будущее, оно произойдет через *несколько дней после сего*, Деян. 1:5. *Теперь* время Иоаннова крещения, и поэтому *теперь* оно должно быть в почете, и всех присутствующих при крещении должно поощрить. Примечание. Те, кто многого достиг в дарах и добродетелях, тем не менее, должны на своем месте нести свое свидетельство о пользе установленных обрядов путем смиренного и усердного соблюдения их, чтобы подавать добрый пример другим. Что признано Богом, то и мы должны признавать также. Теперь было время возрастания Иоанна, и поэтому все должно было пока оставаться так; скоро он будет уменьшаться, и тогда все будет иначе. [3] Это должно быть сделано *теперь*, ибо именно теперь настало для Христа время явить Себя народу, а крещение представляло прекрасную возможность для этого, Иоан. 1:31–34. Таким образом Ему надлежало быть явленным Израилю и быть почтенным знамением с неба именно в тот момент, когда Он совершал акт, наиболее унижительный для Него.

(2) Какую причину Он выдвигает для этого: *«Так надлежит исполнить нам всякую правду»*. Примечание. [1] Это было присуще всему, что Христос делал для нас, все было превосходно у Него (Евр. 2:10; 7:26); и мы должны стараться делать не только то, что надлежит нам делать, но то, что нам *добаает*; не только то, что крайне необходимо, но и то, что *любезно и достоугодно*. [2] Наш Господь Иисус считает, что Ему надлежит *исполнить всякую правду*, то есть (как объясняет д-р Уитби, Whitby) признать каждое Божественное постановление и показать Свою готовность исполнить все Божьи праведные заповеди. *Так надлежит* Ему оправдать премудрость Божью и Самого Бога, пославшего Иоанна подготовить Ему путь посредством крещения покаяния. *Так и нам надлежит* одобрять и поддерживать все доброе, как собственным примером, так и советом. Христос часто вспоминал об Иоанне и его крещении с уважением, и теперь, желая снискать ему еще большее уважение, крестился от него Сам. Иисус

начал вначале *делать, а потом уже учить*; так должны поступать и служители Христова. Таким образом Христос исполнил всякую правду церемониального закона, содержавшего различные омовения; таким образом Он рекомендовал евангельский обряд крещения Своей Церкви, облек его честью и показал, каким действенным намерен был сделать его. Ему надлежало подчиниться крещению Иоанна потому, что оно было Божьим повелением. Но фарисейскому омовению водой Ему надлежало противодействовать, потому что это было человеческое изобретение и установление, и Он оправдывал Своих учеников, когда те не соблюдали его.

Иоанн согласился с доводами Христа о необходимости Его крещения и подчинился Его желанию: *тогда Иоанн допускает Его*. Та же самая скромность, которая вначале побудила Иоанна отказаться от предложенной ему Христом чести, теперь заставила его исполнить служение, которое Христос требовал от него. Примечание. Никакие претензии на смирение не должны заставить нас уклониться от исполнения долга.

II. Как торжественно отметили Небеса акт крещения Иисуса, удостоив Его особым явлением славы (ст. 16–17): *И крестившись Иисус тотчас вышел из воды*. Другие задерживались при крещении для исповедания своих грехов (ст. 6), но Христос, не имевший греха, *тотчас вышел из воды*, — так мы читаем, хотя это не совсем правильно, ибо *ἄπο τοῦ ὕδατος* означает *от воды*, от берега реки, к которому Он спустился, чтобы омыться водой, то есть омыть голову или лицо (Иоан. 13:9); здесь ничего не сказано о том, чтобы Он снимал или надевал одежду (обстоятельство, которое не было бы опущено, если бы Он крестился обнаженным). *Он вышел из воды без промедления, готовый радостно и решительно приступить к Своему труду; Он не желал терять времени. Как Он томился, пока сие свершится!*

Когда Христос вышел из воды, все присутствующие смотрели на Него.

1. *И се, отверзлись Ему небеса*, чтобы открыть нечто, находящееся выше звездного неба, по крайней мере, для Него. Это имело целью: (1) Вдохновить Его на предстоящее Ему служение надеждою на славу и *радость, лежащие Ему*. Небо открыто, чтобы принять Его, и как только Он совершит Свой труд, тотчас войдет в него. (2) Вдохновить нас принять Его и подчиниться Ему. Примечание. Во Христе и че-

рез Христа небо открыто для сынов человеческих. Грех затворил небо, поставил преграду для всякого дружеского общения Бога с человеком; но ныне Христос *открыл небеса для всякого верующего*. Свет и любовь Бога снизошли на сынов человеческих, и мы имеем *дерзновение входить в святое святых*. Мы получаем милости от Бога через Иисуса Христа и через Него же воздаем за них Богу послушанием нашему долгу перед Ним; Иисус Христос является лестницей, опирающейся нижней ступенью на землю, а верхней — на небо. Только через Него мы имеем утешительное общение с Богом и надежду на то, что в конце концов достигнем неба. *Небеса открылись во время крещения Христа*; это говорит нам о том, что когда мы повинемся Божьим установлениям, то можем надеяться иметь общение с Ним и сообщений от Него.

2. *И увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него*. Христос видел Его (Мар. 1:10), и Иоанн тоже видел (Иоан. 1:33–34); по всей вероятности, видели голубя и все, стоявшие там, ибо то была Его публичная инаугурация. Примечание.

(1) *Он увидел Духа Божия, Который сходил и ниспускался на Него*. При сотворении старого мира Дух Божий носился над водою (Быт. 1:2), парил над ней, как птица над гнездом. Так было и теперь, в начале сотворения нового мира. Хотя Христос как Бог не нуждался в принятии Святого Духа, однако о Нем было предсказано, что *Дух Божий почует на Нем* (Ис. 11:2; 61:1), ибо: [1] Иисусу надлежало быть пророком, а пророки всегда говорят Духом Божьим, нисшедшим на них. Христу надлежало исполнить пророческое служение не Своей Божественной природой (говорит д-р Уитби, Whitby), а по вдохновению Духа Святого. [2] Ему надлежало стать Главою Церкви, и Дух снизошел на Него, чтобы через Него излиться на всех верующих в виде даров, добродетелей и утешений. *Драгоценный елей на голове стекает на края одежды, Христос получил дары для человеков, чтобы потом дать эти дары человеку*.

(2) *Он ниспускался на Него, как голубь*. Были это реальный, живой голубь или, как обычно бывает в видениях, образ голубя, неизвестно. Если Дух Святой должен был принять какую-то телесную форму (Лук. 3:22), то ему никак не могла быть форма человеческого тела, так как принять *образ человека* могло исключительно второе Лицо Божества. Никакая иная форма не могла быть более под-

ходящей для Духа Святого, кроме формы одной из птиц небесных (ибо небеса были открытыми), а из всех птиц не могло быть более подходящей, чем голубь. [1] Дух Христов подобен голубиному духу, не глупому голубю без сердца (Ос. 7:11), а невинному голубю, беззлобному. Дух Святой спускался не в образе орла, который в то же время является птицей хищной, но именно в виде голубя – самой безобидной и безвредной из всех птиц. Таков был дух Христа: *Не возопиет, не закричит*; такими же должны быть и христиане: *кротки, как голуби*. Голубь замечателен своими глазами; мы находим в Священном Писании сравнение глаз Христа (Песн. П. 5:12) и глаз Церкви (Песн. П. 1:15; 4:1) с *голубиными глазами*, потому что у всех троих один и тот же дух. Голубь много плачет, Ис. 38:14. Христос тоже часто плакал; кающиеся души сравниваются с *голубями долин*. [2] Голубь был единственной птицей, которая принеслась в жертву (Лев. 1:14), и Христос Духом, вечным Духом, *принес Себя непорочного Богу*. [3] Весть о прекращении потопа была принесена Ную голубем, несущим масличный лист в клюве своем; поэтому *голубь* был весьма подходящим символом для Духа Святого, несущего радостную весть о мире с Богом. Это говорит о Божьем *благоволении к людям*, о том, что Его намерения о них – *намерения во благо, а не на зло*. Голос горлицы слышен в стране нашей (Песн. П. 2:12), в халдейском парафразе это *голос Духа Святого*. Бог во Христе примирил с Собою мир – это благая весть, которая приходит к нам на крыльях, *на крыльях голубя*.

3. *И, се глас с небес глаголющий* – таково было завершение торжественного акта и вместе с тем – объяснение его. Мы имеем все основания думать, что этот голос услышали все присутствующие. Дух Святой явил Себя в виде *голубя*, но Бог Отец открылся посредством *голоса*. При провозглашении закона народ *образа не видел, а только слышал глас* (Втор. 4:12); таким же образом пришла и благая весть. Это воистину была благая весть, самая добрая, какая когда-либо приходила с небес на землю, ибо она ясным и совершенным образом возвещала о Божьем благоволении к Христу, а в Нем и к нам.

(1) Смотрите, как Бог признает нашего Господа Иисуса Своим Сыном: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный*». Заметьте: [1] Рождение Иисуса с Богом: *Сей есть Сын Мой*. Иисус Христос – Сын Божий по вечному

рождению, ибо был рожден от Отца прежде всякой твари (Кол. 1:15; Евр. 1:3), а также по сверхъестественному зачатию; Он был назван *Сыном Божьим потому*, что был *зачат силою Духа Святого*, Лук. 1:35. Однако это не все. Он является Сыном Божьим по особому предназначению к труду и служению в качестве Искупителя мира. Сам Отец освятил, утвердил и послал Его на эту великую миссию, *подготовил* и назначил для нее: *Я сделаю его первенцем*, Пс. 88:28. [2] Любовь, которую испытывал к Нему Отец Его: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный*. Он был Его любимым Сыном, *возлюбленным Сыном Его* (Кол. 1:13), Он был в недре Его от вечности (Иоан. 1:18), *всякий день был радостью Его* (Прит. 8:30); но особенно Он был *Его возлюбленным Сыном* как Посредник, взявший на Себя дело спасения человечества. Он *избранный Мой, к которому благоволил душа Моя*. См. Ис. 42:1. Именно потому, что Он согласился с заветом искупления и пожелал исполнить эту *волю Божью, Отец возлюбил Его*, Иоан. 10:17; 3:35. Смотрите тогда, смотрите и удивляйтесь, *какую любовь даровал нам Отец*, что отдал Того, Кто был Его возлюбленным Сыном, чтобы Он пострадал и умер за тех, кто суть чада гнева Его; более того, Он *потому* и возлюбил Его, что Он положил жизнь Свою за овец! Теперь мы знаем, что Он любит нас, когда видим, что Он *не пожелал Сына Своего, Своего Единственного Сына, Своего Исаака, Которого любил, но отдал Его в жертву за грехи наши*.

(2) Обратите далее внимание на то, как Он готов признать нас Своими в Нем: *Он есть Сын Мой Возлюбленный*, и Мое благоволение не только к Нему, но и в Нем. Он благоволил ко всем, кто в Нем, кто верою соединен с Ним. До сих пор Бог не благоволил к сынам человеческим, но ныне гнев Его отвратился, и Он *облагодатствовал нас в Возлюбленном*, Еф. 1:6. Пусть весь мир узнает, что Он Примиритель, Посредник, соединивший нас с Богом, и что никто не приходит к Отцу, как только через Него, Иоан. 14:6. Только *Им наши духовные жертвы благоприятны Богу*, ибо Он есть Жертвенник, *освящающий каждый дар*, 1 Пет. 2:5. Вне Христа Бог есть *огонь поядоющий*, но во Христе – милостивый Отец. В этом заключена вся суть Евангелия. *Верно и всякого принятия достойно* то, о чем возвестил Бог *гласом с неба*, а именно: что Иисус Христос *есть Его возлюбленный Сын, в Котором Его благоволение*, с чем мы должны с радостью согласиться и сказать, что Он *наш возлюб-*

ленный Спаситель, в Котором мы имеем благоволение Божье, в Котором мы благодатствованы.

ГЛАВА 4

Иоанн Креститель сказал о Христе: «Ему должно расти, а мне уменьшаться»; так оно и произошло. После того как Иоанн крестил Христа и засвидетельствовал о Нем народу, мы мало слышим о его служении – он сделал все, что должен был сделать; теперь об Иисусе говорили так же много, как когда-то говорили об Иоанне. Когда Солнце восходит, утренняя звезда исчезает. В этой главе о Христе сказано следующее: I. Каким искушениям Он подвергся, какие три атаки были предприняты искусителем против Него и как Он отразил все их (ст. 1–11). II. Как Он учил, в каких местах проповедовал (ст. 12–16) и о чем была Его проповедь (ст. 17). III. Как Он призвал учеников, Петра и Андрея, Иакова и Иоанна (ст. 18–22). IV. Как Он исцелял болезни (ст. 23–24) и какое великое множество народа стекалось к Нему, с целью поучиться и получить исцеление.

Стихи 1–11

В этих стихах содержится описание знаменитого поединка, рукопашной схватки между Архангелом Михаилом и драконом, между Семенем жены и семенем змея, нет, самим змеем. В этом поединке Семя жены страдает, будучи *искушаемо* и поражаемо в пяту, а змей терпит полное поражение, получая удар в самую голову; Наш Господь Иисус выходит Победителем, гарантирующим всем Своим верным последователям не только утешение, но и окончательную победу. Относительно этих искушений заметим:

I. Время, когда они имели место. *Тогда*. На этом делается ударение здесь. Немедленно, после того как *отверзлись ему небеса, Дух Божий ниспущился на Него* и глас с небес возвестил о том, что Он Сын Божий и Спаситель мира, следующее, о чем мы узнаем, – это то, что Он *искушался* диаволом, ибо именно *тогда* Он был наиболее способен сразиться с искушением. Примечание. 1. Великие преимущества и особые знаки Божьего благоволения вовсе не гарантируют того, что мы избежим *искушения*. Более того: 2. После того как нам была оказана великая честь, мы должны ждать нечто такое, что должно смирить нас. Так, к Павлу, после того как он был восхищен до третьего неба, был послан ангел сатаны удручать его. 3. Прежде чем допустить искушение, Бог обычно готовит нас к нему, Он *дает силу соответственно дню* и, прежде чем допустить жестокое испытание, посылает особое утешение. 4. Уверенность в нашем сыновстве является наилучшей подготовкой к искушению. Если добрый

Дух свидетельствует нам о нашем усыновлении, то мы в состоянии отразить все внушения злого духа, нацеленные на то, чтобы совратить нас или лишить нас покоя.

Тогда, когда он только что совершил торжественный обряд, приняв крещение, именно *тогда* Он подвергся *искушению*. Примечание. После того как мы имели доступ к общению с Богом, нам следует ожидать столкновения с сатаной. Душа, получившая богатое благословение, должна бодрствовать вдвойне. *Когда ты будешь есть и насыщаться, тогда берегись*. *Тогда*, когда Христос явил Себя Израилю, Он подвергся *искушениям*, таким, каких никогда не переживал, пока жил в неизвестности. Примечание. Сатана питает особую злобу к людям полезным, которые не просто добрые люди, но имеют особое призвание к доброму делу, особенно, когда они делают свой первый шаг в этом деле. Вот совет сына Сирахова: «*Сын мой, если ты хочешь служить Господу, то приготовься к искушениям*». Молодые служители должны знать об этом и соответственно вооружаться.

II. Место, где происходило искушение, – *в пустыне*, вероятно, в самой большой *Синайской* пустыне, где Моисей и Илия *постулись сорок дней*, ибо ни одна иудейская пустыня не была настолько необитаемой, чтобы в ней могли жить дикие звери, как говорится об этой пустыне в Мар. 1:13. Крестившись, Христос не пошел в Иерусалим, чтобы там провозгласить о той славе, какой Он был удостоен, но удалился в пустыню. После общения с Богом хорошо некоторое время побыть наедине с самим собой, чтобы не растерять того, что мы получили, в сутолоке мирских дел. Христос удалился в пустыню для того, чтобы: 1. Обеспечить преимущество для Себя. Уединение дает возможность для размышлений и общения с Богом. Даже призванные к очень деятельной жизни должны иметь свои часы размышлений и находить время для уединения с Богом. Не может говорить людям о Божественных вопросах тот, кто предварительно не размышлял о них наедине с самим собой. Христос – *Учитель, пришедший от Бога*, о Нем не скажут: «Он недавно вернулся из путешествия, Он посетил многие места и повидал мир», но скажут: «Он недавно вышел из пустыни, Он общался только с Богом и собственным сердцем». 2. Дать преимущество искусителю, чтобы тот мог иметь более легкий доступ к Нему, чем если бы Христос находился в обществе. Примечание. Хотя одиночество весьма благотворно для доброго сердца, од-

нако сатана знает, как использовать его против нас. *Горе одному*. Рассчитывающие на особую святость и благочестие и удаляющиеся для этого в кельи и пустыни убеждаются, что не ушли от своих духовных врагов и не могут обходиться без общения со святыми. Христос удалился, (1) Чтобы сделать Свою победу наиболее славной, поскольку Он предоставил Своему врагу выгодные для него условия, и тем не менее поразил его. Он мог пойти на уступки сатане, ибо князь мира *сего ничего не имел в Нем*, но в нас он нечто имеет, поэтому мы должны молиться о том, чтобы Бог не *ввел нас во искушение*, и хранить себя от злых путей. (2) Чтобы Самому иметь возможность показать превосходство Своей собственной силы, ибо о Нем так написано: *«Я топтал точило один, и из народа никого не было со Мною»*. Христос вступал в единоборство без помощника.

III. Подготовка к этому состязанию, включающая в себя два момента.

1. Он не самовольно бросился в сражение, но был поведен в него, *возведен был Духом... для искушения от диавола*. Дух, Который *снизошел на Него в виде голубя*, сделал Его кротким и в то же время смелым. Примечание. Мы должны стараться не впадать в искушения, но если Бог, по промыслу Своему, ставит нас в такие обстоятельства, в которых мы терпим искушения для испытания нашего, то нам следует не чуждаться их, а вдвойне бодрствовать. *Укрепляйтесь Господом, противостойте твердой верою*, и тогда все будет хорошо. Если мы слишком полагаемся на собственные силы и искушаем диавола искушить нас, то мы провоцируем Бога предоставить нас самим себе. Но когда Бог поведет нас, куда бы то ни было, то мы можем быть уверены, что Он пойдет вместе с нами и сделает нас *более чем победителями*.

Христос был *возведен Духом для искушения от диавола*, и только от него. Другие искушаются, *увлекаясь и обольщаясь собственной похотью* (Иак. 1:14), диавол хватается за это, как за ручку плуга, и пашет на этой телице. Но наш Господь не имел падшей природы, поэтому, когда Дух вел Его, Он шел уверенно, без страха и трепета, как победитель на поле битвы, чтобы *быть искушенным только самим сатаной*.

Искушение Христа было: (1) Проявлении Его добровольного смирения и уничтожения. Искушения – это *огненные стрелы, жало в плоти, удары, просеивание, борьба, сражение*, все, что включает в себя трудности и страдания. Христос *потому* подчинился им,

что хотел унижить Себя и *во всем уподобиться братьям Своим*. Таким образом, Он *предал хребет Свой биющим*. (2) Поводом для посрамления сатаны. Не бывает победы без борьбы. Христос был искушаем, чтобы одержать победу над искусителем. Сатана искушал первого Адама и победил его, но он никогда не восторжествует над вторым Адамом, он никогда не победит Его и не *уведет в плен*. (3) Средством утешения для всех святых. В искушении Христа открылось, что наш враг хитер, злобен и очень дерзок в своих искушениях, но в то же время не является непобедимым. Хотя его можно уподобить *сильному человеку с оружием* в руках, однако Вождь нашего спасения является *сильнейшим*. Мысль о том, что Христос *Сам претерпел, быв искушен*, является утешительной для нас, ибо это означает, что искушения, если мы не поддаемся им, являются не грехами, а всего лишь страданиями, причем такими, в которых можно благодушествовать. И мы имеем при этом такого Первосвященника, Который знает на опыте, что значит быть *искушаемым*, и поэтому может сострадать нам *в немощах наших* в час искушения нашего, Евр. 2:18; 4:15. Но еще большее утешение дает нам размышление о том, что Христос, будучи *искушаем*, победил ради нас, что мы не только боремся с побежденным, отступившим и разоруженным врагом, но и являемся участниками Христовой победы над ним, что в Нем мы *более, чем победители*.

2. Он постился ради этой борьбы, подобно участникам состязания, которые *воздерживаются от всего*, 1 Кор. 9:25. Однако Христос далеко превзошел всех остальных в этом, ибо Он *постился сорок дней и сорок ночей*, по примеру и образцу, данному Моисеем, великим законодателем, и Илией, великим реформатором времен Ветхого завета. Иоанн Креститель пришел как Илия в том, что касается нравственности, но не в вопросах чудотворения (Иоан. 10:41), честь которого сохранялась для Христа. Христос не нуждался в посте для умерщвления плотских похотей (Он не имел их), и тем не менее Он *постился*: (1) Чтобы этим самым уничтожить Себя, уподобиться отверженному, *о котором никто не спрашивает*. (2) Чтобы дать сатане повод для искушений и преимущества против Себя и таким образом сделать Свою победу над ним более славной. (3) Чтобы освятить пост и научить нас поститься, когда Бог в Своем провидении призывает нас к этому, или когда нас вынуждают к посту стесненные обстоятельства, когда мы лишены ежедневного пропитания, или когда он необ-

ходим для смирения нашей плоти или оживления молитвенного духа, что является превосходной подготовкой к искушениям. Если добрые люди унижены, если они лишены друзей и помощи, то пусть их утешает мысль о том, что их Учитель Сам претерпевал подобное. Человек может не иметь хлеба, и в то же время быть возлюбленным Божиим и водимым Духом. Связь, которую паписты проводят между своим великим постом и сорокадневным постом Христа, есть лишь проявление дерзости и суеверия, против которого выступает закон нашей страны (ссылка на статью закона. – Прим. переводчика.). *Во время сорока дней поста Христос не испытывал голода, общение с Небом заменяло Ему пищу и питье, но напоследок Он взалкал, чтобы показать, что Он поистине был человеком, что Он принял на Себя наши немощи, чтобы стать искуплением за нас. Адам пал через вкушение, и мы часто грешим таким же путем, вот поэтому Христос взалкал.*

IV. Сами искушения. Во всех своих искушениях сатана добивался того, чтобы заставить Христа *согрешить против Бога* и таким образом сделаться навсегда неспособным стать Жертвою за грехи других. Итак, как бы он ни маскировался, его целью было привести Христа: 1. К сомнению в благодати Отца Его. 2. К злоупотреблению силой Отца. 3. К тому, чтобы лишить Отца Его чести, отдав ее сатане. То, к чему он искушал Христа в первых двух искушениях, казалось совершенно невинным, и в этом проявилась хитрость искусителя. А то, чем он искушал Его в последнем случае, выглядело весьма привлекательным. Первые два искушения были искусно замаскированы, и требовалась великая мудрость для распознавания их. Последнее искушение было очень сильным и требовало большой решительности, чтобы противостать ему, однако Христос вышел победителем из всех.

1. Он искушает Его усомниться в благодати Отца и разувериться в отцовском попечении о Нем.

(1) Как производилось искушение, ст. 3. *И приступил к Нему искуситель.* Примечание. Дьявол – это *искуситель*, и поэтому он есть *сатана*, то есть *противник*, ибо самыми страшными нашими врагами являются те, кто соблазняет нас к греху. Это пособники сатаны, они работают на него и осуществляют его намерения. Он выразительно назван искусителем, потому что таковым был для наших прародителей и до сих пор остается таким же, и все прочие искусители приставлены к работе им самим. *Искуситель подо-*

шел к Христу видимым образом, но не в ужасном виде, внушающем страх. Если дьявол когда-либо принимал вид Ангела света, то в данном случае это было, несомненно, именно так: он предстал как добрый гений, как Ангел-хранитель.

Заметьте тонкое коварство *искусителя*: чтобы усилить это первое искушение, он связывает его с тем, что ему предшествовало. [1] Христос начал испытывать голод, и поэтому предложение сатаны превратить *камни в хлеб* казалось очень своевременным. Примечание. Одна из уловок сатаны состоит в том, чтобы извлекать преимущества из внешних обстоятельств и расставлять в них орудия своих искушений. Этот враг не только злобный, но и бдительный, и чем изобретательнее он использует свои преимущества против нас, тем более мы должны стараться не давать ему этих преимуществ. Дьявол атаковал Христа именно тогда, когда Он взалкал, взалкал в пустыне, где не было ничего пригодного для пищи. Примечание. Нужда и бедность сильно искушают нас поддаться недовольству и неверию, использовать незаконные средства для облегчения своей нужды, оправдываясь тем, что для нужды нет закона, что голод разрушает и каменные стены; однако это не может служить оправданием беззаконных поступков, ибо закон Божий должен быть для нас прочнее каменной стены. Агур просит Бога сохранить его от нужды не потому, что это беда и позор, а потому, что это дает повод к искушению: *«Нищеты... не давай мне... чтоб не стал красть»*. Поэтому тот, кто находится в стесненных обстоятельствах, должен быть вдвойне бдителен: лучше умереть с голоду, чем жить и процветать с помощью греха. [2] Совсем недавно о Христе было провозглашено, что Он – *Сын Божий*, и вот дьявол искушает Его усомниться в этом: *«Если Ты Сын Божий»*. Если бы дьявол не знал, что Сын Божий должен прийти в мир, то он не говорил бы этого, а если бы он не подозревал, что этим Сыном был Христос, то не сказал бы этого Ему и не осмелился бы сказать этого, если бы слава Христа не была сокрыта, а сатана не был бы таким наглым.

Во-первых: «Ты теперь имеешь повод усомниться в том, что являешься *Сыном Божьим*, ибо разве может *Сын Божий, наследник всего*, оказаться в таком бедственном состоянии? Если бы Бог был Твоим Отцом, то Он не допустил бы Тебе умирать с голоду, ибо *все звери и скот Его*, Пс. 49:10, 12. Действительно, был *глас с небес – Сей есть Сын Мой Возлюбленный*, но это, наверно,

было галлюцинацией, и Ты был обманут, потому что либо Бог Тебе не Отец, либо Он очень недобрый». Примечание. 1. Главное, чего добивается сатана, искушая добрых людей, это разрушить их отношения с Богом как с Отцом и таким образом лишить их доверия к Нему, общения с Ним, отвратить их от исполнения своего долга перед Ним. Благой Дух, Утешитель братьев, свидетельствует им, что они *дети Божьи*; злой же дух, клеветник братьев, делает все возможное, чтобы поколебать это свидетельство. 2. Внешние бедствия, нужда, трудности – все это веские аргументы, используемые сатаной с целью заставить усомниться детей Божьих в их сыновстве, как будто они несовместимы с Отцовской любовью, тогда как в действительности они посылаются именно из Его любви к ним. Те знают, как ответить на это искушение, кто может, вместе со святым Иовом, сказать: «*Хотя Он убивает меня, хотя Он лишает меня пищи, все равно я буду надеяться на Него и любить Его как Друга, даже тогда, когда кажется, что Он выступает против меня как против Своего врага*». 3. Дьявол старается поколебать нашу веру в слово Божье и заставить нас усомниться в его истинности. С этим он приступал и к нашим прародителям: *Подлинно ли сказал Бог так-то и так-то? Конечно, нет. Бог сказал, что Ты Его возлюбленный Сын? Он не говорил этого, а если и говорил, то это неправда. Мы даем место дьяволу, если подвергаем сомнению истинность какого-либо слова, сказанного Богом, ибо это его дело как отца лжи – противоречить истинным словам Божиим*. 4. Дьявол осуществляет свои намерения в значительной степени за счет того, что внушает людям жестокие мысли о Боге, как будто Он немилосерд или неверен, как будто Он забыл и оставил тех, которые ради Него оставили все, что имели. Он старался внедрить в умы наших прародителей мысль, будто Бог запретил им есть от древа познания потому, что не хотел, чтобы они пользовались им для собственного блага. Так же и теперь он внушает нашему Спасителю, что Его Отец отказался от Него и оставил Его без всякой помощи. Но смотрите, как безрассудно было это предположение и как легко было на него возразить. Если Христос был всего лишь простой человек, потому что Он взалкал, то почему было бы не признать, что он более чем человек, что Он *Сын Божий*, потому что Он *постился сорок дней и сорок ночей* и не испытывал голода?

Во-вторых: «Ты теперь имеешь возможность доказать, что Ты *Сын Божий*: Если Ты

Сын Божий, докажи это, *повелев этим камням (груда которых, вероятно, лежала перед Ним) сделаться хлебами*» (ст. 3). Иоанн Креститель как-то сказал, что Бог *может из сих камней воздвигнуть детей Аврааму*, поэтому Божественная сила, несомненно, может из этих камней сделать хлеб для тех детей. Если Ты имеешь такую силу, то воспользуйся ею для Себя Самого сейчас, когда Ты нуждаешься». Он не говорит: «*Помолись Твоему Отцу*, чтобы Он превратил эти камни в хлеб», но: «*Скажи*, чтобы камни сии сделались хлебами, Твой Отец забыл о Тебе, оставил Тебя Одного, и Ты ничем не обязан Ему». Дьявол никогда не будет склоняться к смирению, но только к высокомерию, и он добивается своего, уводя человека от упования на Бога и внушая ему мнение о собственной самодостаточности.

(2) Как Христос противостал этому искушению и преодолел его.

[1] Христос отверг предложение сатаны. Он *не захотел повелевать камням сделаться хлебами*, не потому, что не мог этого сделать (вскоре после этого Его сила превратила *камни в хлеб*), но потому, что не хотел. Почему же Он не хотел? На первый взгляд такое превращение казалось вполне оправданным. Поистине, чем более благовидным кажется искушение, чем больше видится в нем доброго, тем более оно опасно. Это могло бы стать предметом дискуссии, но Христос скоро распознал змею в траве и отверг это предложение. *Во-первых*, потому, что это значило бы подвергнуть сомнению истину, провозглашенную голосом с небес, или подвергать дополнительному испытанию то, что было уже определено. *Во-вторых*, это выглядело бы так, будто Он сомневается в отцовском попечении о Себе или ограничивает Божье попечение каким-то одним конкретным способом. *В-третьих*, это означало бы возвысить Себя и действовать самостоятельно. *В-четвертых*, это означало бы удовлетворить сатану, исполнив его предложение. Некоторые сказали бы, что надо воздать сатане должное, он дал хороший совет; но для тех, кто *ожидает от Бога* совета, это означает больше, чем просто воздать должное ему, это означает вопрошать божество Аккаронское, в то время как есть Бог в Израиле.

[2] Он решительно возражает сатане (ст. 4): *Он же сказал ему в ответ: «написано»*. Замечательно то, что Христос отвечал на все искушения сатаны и отражал их словом *написано*. Христос Сам есть вечное Слово и мог бы выразить Божьи мысли, не обращаясь за помощью к писаниям Моисея,

но Он воздаст честь Священному Писанию и дает нам пример, обращаясь к тому, что было написано в законе. Он говорит это сатане, считая, что тот хорошо знает, что «написано». Вполне вероятно, что дети сатаны прекрасно знают, что написано в Божьей книге: *бесы веруют и трепещут*. Мы должны использовать такой же метод, когда испытываем искушение к греху, – противостать искушению и ответить на него словом: *написано*. Слово Божье есть *меч Духа*, единственное оружие нападения из всего вооружения христианина (Еф. 6:17), и мы можем сказать о нем так же, как Давид сказал о мече Голиафа: *Нет подобного ему* в наших духовных войнах.

Этот ответ, как и все остальные, был взят из книги *Второзаконие*, то есть книги *второго закона*, которая весьма мало содержит обрядовых постановлений. Левитские жертвоприношения и омовения хотя и были установлены Богом, однако не могли бы прогнать сатану, а тем более святая вода и символический крест, являющиеся чисто человеческой выдумкой. Но нравственные заповеди и евангельские обетования, растворенные верою, представляют собой *оружия воинствования, сильные Богом для низложения сатаны*. В цитируемом отрывке (Втор. 8:3) указывается причина, почему Бог питал древних израильтян манной, – потому что Он хотел показать им, что *не хлебом единым жив человек*. Эти слова Христос применил к Своему собственному положению в тот момент. Израиль был сыном Божиим, которого Он *вызвал из Египта* (Ос. 11:1), Христос тоже был Его Сыном (гл. 2:15); Израиль тогда был в пустыне, и Христос теперь был в пустыне, возможно, в той же самой. Итак, *во-первых*, диавол хотел посеять в Нем сомнение в Его Сыновстве Отцу Небесному на том основании, что Он оказался в трудном положении. Христос, возражая сатане, как бы говорит ему: Израиль был сыном Божиим, сыном, которого Он очень нежно любил, питал манной (Деян. 13:18) и, тем не менее, ставил его в стесненные обстоятельства. Далее в той же книге следует (Втор. 8:5): *Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего*. Христос, будучи Сыном, тоже *учится послушанию*. *Во-вторых*, диавол хотел поколебать Его уверенность в опеке и любви Отца. Он заявляет: «Нет, следует поступить так, как поступил Израиль, который, испытывая нужду, сказал: *Есть ли Бог среди нас? Может ли Он питать нас в пустыне? Может ли Он дать нам хлеб?*» *В-третьих*, диавол хотел, чтобы Христос, начав испы-

тывать голод, немедленно стал искать средства для утоления его, в то время как Бог, имея в виду мудрые и святые цели – смирить и испытать Израиль, – позволил ему поголодать, прежде чем накормил его. Бог хочет от Своих детей, чтобы они, находясь в нужде, не только обращались к Нему, но и умели ждать Его. *В-четвертых*, диавол хотел, чтобы Христос сам обеспечил Себя хлебом. «Нет, – говорит Христос, – какая в этом нужда? Этот вопрос давным-давно решен, и неопровержимо доказано, что человек может жить без хлеба, как Израиль жил в пустыне сорок лет, питаясь одной лишь манной». Действительно, Бог обычно подкрепляет человека хлебом земли, Иов. 28:5. Но Он может, если захочет, и другими способами поддержать человеческую жизнь – *всяким словом, исходящим из уст Божьих*, то есть всякое средство, которое Бог назначит и определит человеку, будет таким же насущным для поддержания его жизни, как и хлеб. Мы можем *иметь хлеб* и, тем не менее, не насыщаться им, если Бог отнимет Свое благословение (Агг. 1:6, 9; Мих. 6:14, ибо хотя хлеб это *опора жизни*, но *опорой хлебу* является благословение Божье), а также можем нуждаться в хлебе и, тем не менее, быть насыщенными каким-то иным способом. Бог подкреплял Моисея и Илию без хлеба, а теперь и Самого Христа в течение сорока дней. Он питал Израиль хлебом небесным, ангельской пищей, Илию – хлебом, который ему чудесным образом приносил ворон, и руками вдовы, у которой мука умножалась также чудесным образом. Поэтому Христу не надо было превращать камни в хлеб, Он надеялся, что и теперь, когда Он был голоден, Бог подкрепит Его силы, как делал это в течение сорока дней. Примечание. Как при большом изобилии хлеба нам не следует думать, что мы обходимся *без Бога*, так и в большой нужде мы обязаны учиться жить, уповая *на Бога*. И когда *не расцветет смоковница, и нива не даст пищи*, и не окажется никаких обычных средств пропитания, и тогда мы должны *радоваться о Господе* и не должны требовать то, чего нам хочется, вопреки Его воле, но смиренно просить у Него то, что Он считает необходимым дать нам, и благодарить Его за полученную порцию хлеба, если даже она будет небольшой. Научимся же у Христа находить Божьи, а не свои собственные пути и не будем добывать себе пропитание незаконными путями, когда нас стеснит нужда, Пс. 36:4. *Иегова-ире* – тем или иным путем *Господь усмот-*

рит. Лучше жить скудно плодами благодати Божьей, нежели жить роскошно произведениями собственного греха.

2. Сатана искушает Его к тому, чтобы Он злоупотребил силой и защитой Отца. Ах, какой неугомонный, неутомимый этот враг, диавол! Если ему не удастся одна атака, он предпринимает другую.

Относительно этой второй попытки сатаны заметим следующее:

(1) В чем состояло это искушение и как оно производилось. Придя к заключению, что Христос очень уверен в попечении Отца о Нем в вопросе питания, он теперь пытается склонить Его к злоупотреблению этим попечением в вопросе ограждения Его от опасности. Примечание. Мы находимся в опасности уклониться с нашего пути либо направо, либо налево, поэтому должны остерегаться, чтобы, избегнув одной крайности, не оказаться увлеченными уловками сатаны в противоположную, чтобы, борясь с расточительностью, мы не стали скупыми. Никакие крайности не опасны так, как полное отчаяние и чрезмерная уверенность, особенно когда дело касается нашей души. Некоторые, получившие уверенность, что Христос может и хочет спасти их от грехов их, впадают в искушение рассчитывать на то, что Христос спасет их в грехах их. Когда народ начинает ревновать о религии, сатана приводит их к фанатизму с его чрезмерными страстями.

Итак, в этом искушении мы можем заметить:

[1] Как сатана подготовил его. Он взял Христа, не силою и не против Его воли, но будудил Его идти и пошел вместе с ним в Иерусалим. Неизвестно, как шел Христос, по земле или по воздуху, поднимался ли Он по ступенькам в верхнюю часть храма; но как бы то ни было, Он был поставлен на башне или на шпилье храма (как считают одни), либо на стене (как думают другие) или на крыле храма (как написано здесь). Заметим, во-первых, как Христос был покорен, как Он позволил сатане вести Себя, допустил ему сделать самое худшее, на что он был способен, и все-таки победил его. Терпение Христа сейчас и позже, во время Его страданий и смерти, более удивительно, чем власть сатаны или его пособников, ибо ни он, ни они не имели бы против Него никакой власти, если бы она не была дана им свыше. Как утешительна мысль, что Христос, позволивший сатане употребить свою власть против Себя, не позволяет ему таким же образом проявлять ее против нас, но ограничивает его, зная нашу немощь! Во-вторых,

как коварен был диавол в выборе места для искушения. Намереваясь принудить Христа проявить Свою собственную власть и надменно рассчитывать на попечение Бога при этом, он приводит Его в общественное место в Иерусалиме, многонаселенном городе, который был радостью всей земли, приводит Его в храм, который был одним из чудес света, предметом всеобщего удивления и восхищения. Здесь Он мог бы сделать Себя известным, привлечь к Себе всеобщее внимание и доказать, что является Сыном Божиим; не в безлюдной пустыне, где Он подвергался первому искушению, но перед толпами народа, на самой превосходной сцене.

Заметьте, что: 1. Иерусалим здесь назван святым городом, ибо так его называли и таким его считали, в этом городе было святое семя, являвшееся сущностью его. Примечание. На земле не существует такого святого города, в котором мы были бы защищены от сатаны и его искушений. Первый Адам был искушаем в святом саду, второй – в святом городе. Поэтому будем бодрствовать в любом месте. Больше того, святой город – это такое место, где он имеет большое преимущество и успешно искушает людей к гордости и самонадеянности. Но благодарение Богу, в вышний Иерусалим, этот действительно святой город, ничто нечистое не войдет, там мы будем навеки избавлены от искушений. 2. Сатана поставил Его на крыле храма, которое (по описанию Иосифа Флавия) было таким высоким, что человек, стоящий на нем, не мог без головокружения смотреть вниз. Примечание. Крыльях храма – это места искушений. Я имею в виду: (1) Высокие места, они весьма скользкие. Успехи в этом мире делают человека прекрасной мишенью для раскаленных стрел сатаны. Бог унижает нас, чтобы потом возвысить, а диавол возносит, чтобы потом низвергнуть, поэтому тот, кто остерегается падения, должен остерегаться возвышения. (2) Высокие места в церкви, которые по своему тоже опасны. Высокоодаренные, занимающие выдающееся положение и пользующиеся высокой репутацией должны сохранять себя в смирении, ибо сатана обязательно постарается, чтобы они возгордились и подпали осуждению с диаволом. Стоящие высоко должны позаботиться о том, чтобы стоять твердо.

[2] Как он осуществил его. «Если Ты Сын Божий, яви Себя теперь миру, докажи, что Ты Сын Божий, бросься вниз, и тогда, во-первых,

Ты вызовешь всеобщее восхищение как Человек, находящийся под особым покровительством небес. Увидев, что падение с такой высоты ничем не повредило Тебе, они скажут (как варвары сказали о Павле), что Ты Бог». Предание говорит, что таким же образом Симон Магнус пытался доказать, что он бог, но его претензии были опровергнуты – он упал и разбился. «Более того, Тебя, во-вторых, воспримут как пришедшего с особой миссией с небес. Весь Иерусалим увидит и признает не только то, что Ты более чем человек, но что Ты *Посланный Богом, Ангел завета*, Который должен внезапно прийти в храм (Мал. 3:1), а оттуда спуститься на улицы святого города. Таким образом можно будет быстрее убедить иудеев».

Заметьте, как сказал диавол: «*Бросься вниз*». Сатана не мог сам сбросить Его вниз, хотя совсем нетрудно было столкнуть Его со шпилья. Примечание. Власть сатаны ограничена: *доселе дойдешь, и не перейдешь*. Если же диавол сбросил бы Христа вниз, то не достиг бы своей цели, Христос бы при этом не согрешил, а лишь пострадал. Примечание. Какой бы реальный вред мы ни понесли, это результат *наших собственных действий*, диавол может убеждать, склонять, но заставить, принудить он не может. Он может лишь сказать: «*Бросься вниз*», но сбросить вниз не сможет. Каждый человек искушается, увлекаясь собственной похотью, его не принуждают, но обольщают. Поэтому не будем *сами себе вредить*, и тогда, благодарность Богу, никто не может повредить нам, Прит. 9:12.

[3] Как он обосновал свое предложение Священным Писанием. *Ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя»*. И Саул во пророках? Неужели сатана был таким сведущим в Писании, что так легко мог цитировать его? Вероятно, да. Примечание. Голова человека может быть заполнена выдержками из Священного Писания и на устах его могут быть библейские выражения, а сердце его в то же время может быть преисполнено враждою к Богу и ко всему доброму. То, что бесы знают Священное Писание, только увеличивает их злобность и их мучение. Никогда диавол не говорил с большей досадой, чем тогда, когда он сказал Христу: «*Знаю, Кто Ты*». Сатана хотел бы убедить Христа броситься вниз, надеясь, что Он убьет Себя, и таким образом будет покончено и с Ним Самим, и с Его делом, о котором Он так ревновал. Чтобы подтолкнуть Его к этому, сатана уверяет Его, что Ему

ничто не грозит, что добрые ангелы спасут Его, ибо *Ангелам Своим заповедает о тебе...* (Пс. 90:11).

Во-первых, в словах сатаны была доля истины: действительно, в Библии имеется обетование о служении ангелов в целях защиты святых. Диавол знал это из опыта, поскольку не раз обнаруживал, что его покушения на святых оставались безуспешными, и это очень раздражало его и приводило в ярость, как, например то, что Бог оградил Иова со всех сторон, о чем он говорил с такой обидой, Иов. 1:10. Применяя это обетование к Христу, он тоже был прав, ибо к Нему относятся главным образом и в первую очередь все обетования о защите святых, а в Нем – и ко всем святым. Обетование о том, что *Он хранит все кости его* (Пс. 33:21), исполнилось во Христе, Иоан. 19:36. Ангелы охраняют святых во имя Христа, Отк. 7: 5, 11.

Во-вторых, в его словах была изрядная доля неправды. Возможно, диавол особенно ненавидел это обетование и извращал его, ибо оно часто стояло на его пути и разрушало его злые замыслы против святых. Заметьте: 1. Как он *неверно цитирует* его, и это было плохо. Обетование гласит: *Они будут охранять Тебя*. Но как? – *На всех путях Твоих*, и только при этом условии. Если мы *сходим с путей наших*, с путей долга нашего, то лишаемся этого обетования Божьего и оказываемся вне Его защиты. Искуситель упускает эти слова, так как они не в его пользу. Если бы Христос *бросился вниз*, то Он уклонился бы *от Своего пути*, ибо Он не был призван подвергать Себя такому риску. Очень хорошо при всех обстоятельствах самим сверяться со Священным Писанием и не принимать на веру чужих высказываний, чтобы не оказаться обманутыми теми, кто извращает и искажает слово Божье. Мы должны подражать благомысленным верующим из города Вереи, которые ежедневно исследовали Писание. 2. Как он *неправильно применяет* это обетование, и это было еще хуже. Оправдывать Писанием свой грех означает злоупотреблять Писанием, и когда люди перетолковывают его к своему собственному искушению, то делают это *к собственной своей погибели*, 2 Пет. 2:16. Это обетование надежно, неизменно и дано во благо нам, но диавол старается употребить его во зло, внушая нам злоупотреблять Божьим попечением. Примечание. Это не ново, когда *благодать Божья обращается в повод к распутству*, когда люди находят поддержку для греха в откровениях о Божьем благоволении к грешникам. *Не оставаться ли нам*

в грехе, чтобы умножилась благодать? Не броситься ли нам вниз, чтобы ангелы понесли нас? Бог запрещает (рус. никак. – Прим. переводчика.).

(2) Как Христос победил это искушение. Как и прежде, Он противостоял ему и победил его, как и предыдущее, словом *Написано*. Искажение Священного Писания диаволом не помешало Христу использовать его. Он тотчас заявляет (Втор. 6:16): «*Не искушай Господа Бога твоего*». Это не означает: «Поэтому ты не должен искушать Меня», но: «Поэтому *Я не должен* искушать Моего Отца». В тексте, из которого Христос цитирует эти слова, они стоят во множественном числе – *не искушайте*, но здесь они стоят в единственном – *не искушай*. Примечание. Мы тогда поступаем правильно и хорошо, когда слушаем и воспринимаем слово Божье, Его обетования как относящиеся лично к нам. Сатана говорит – *написано*, и Христос говорит – *написано*, это не означает, что Писание противоречит самому себе. Бог один, Слово Божье одно, и Он не раздваивается в Своих мыслях, но первое «написано» относится к обетованию, а второе – к заповеди, поэтому первое должно объясняться вторым и применяться соответственно ему, ибо самым лучшим толкователем Писания является само Писание. Тот, кто пророчествует, изъясняет Писания, должен делать это по мере веры (Рим. 12:6), то есть согласно практическому благочестию.

Если бы Христос *бросился вниз*, это было бы искушением Бога, [1] Потому что это означало бы *требовать дальнейшего подтверждения* того, что было уже достаточно хорошо подтверждено. Христу уже ясно было засвидетельствовано, что Бог является Отцом Его и заботится о Нем, что Они повелел Своему ангелу охранять Его. Поэтому испытывать это еще раз означало бы искушать Бога, как фарисеи искушали Христа, когда они, получив так много знамений на земле, требовали от Него знамений с неба. Это оскорбление *Святого Израилева*. [2] Это было бы *требованием особой защиты* в том, к чему Он не был призван. Если мы уклоняемся с путей праведных и ждем, что Бог станет следовать за нами, ибо обещал не забыть нас; если ожидаем, что Он будет потакать нашим капризам и баловать нас, потому что обещал восполнять наши нужды; если мы самовольно подвергаем себя риску и надеемся на благополучный исход, не используя определенных средств, потому что Он обещал охранять нас, – все это будет дерзкой самонадеянностью с нашей стороны, то есть искушением

Бога. Он Господь, Бог наш, и это усугубляет наш грех; Он Отец наш, и вести себя подобным образом значит злоупотреблять привилегиями, которыми мы обладаем как Его дети. Бог вдохновляет нас Своими обетованиями полагаться на Него, но мы проявляем крайнюю неблагодарность, если именно поэтому искушаем Его; это противоречит нашему долгу перед Ним как нашим Богом. Это означает оскорблять Того, Кого мы обязаны почитать. Примечание. Мы не должны ожидать больше того, что нам обещал Бог.

3. Сатана искушал Христа к самому ужасному *идолопоклонству*, обещая Ему за это *все царства мира и славу их*. Здесь мы можем заметить:

(1) Как сатана нанес этот удар нашему Спасителю, *ст.* 8, 9. Самое худшее искушение было оставлено на конец. Примечание. Иногда в самом конце святых ожидает схватка с сынами *Енаковыми* и последний удар бывает самым сильным. Поэтому, какие бы сильные искушения мы уже ни пережили, нам следует готовиться к более худшим, взяв оружие праведности в правую и левую руку.

[1] Что он *показал Ему – все царства мира*. Чтобы осуществить это, он возвел Его на *высокую гору*. Надеясь одолеть Христа, сатана, подобно Валаку, меняет место действия. Крыло храма недостаточно высоко, князь, господствующий в воздухе, должен поднять Его выше, в свои владения. Некоторые полагают, что эта гора находилась по другую сторону Иордана, так как именно там мы находим Христа после этого искушения, Иоан. 1:28, 29. Возможно, это была гора Фасга, с которой Бог показал Моисею все царства ханаанские. И вот, благословенный Иисус был поднят на эту гору, чтобы иметь хороший обзор, словно бы диавол мог показать Ему в этом мире нечто большее, чем Он знал, в мире, который был Им сотворен и Им управляем. Отсюда он мог показать некоторые царства близ Иудеи, однако, не *славу их*. Несомненно, это было обманом, иллюзией славы сатаны. Вероятно, то, что сатана показал Христу, было всего лишь перспективным изображением местности, миражом, который этот великий обманщик мог сотворить без всякого труда, представив в живых красках славу и блеск царей, их одеяния и венцы, их свиты, экипажи и охрану, великолепные троны и свиту, величественные дворцы, роскошные здания в городах, сады и поля в селениях, с различными картинами их благоденствия, наслаждения и веселья, – с той целью, чтобы поразить воображение, вызвать восхищение и пленить сердце. Таково было

это зрелище. Сатана возвел Христа на гору, чтобы создать *иллюзию действительности* и таким образом замаскировать обман. Но благословенный Иисус не поддался этому обману, ибо Он насквозь видел обманщика. Христос позволил сатане сделать то, что ему хотелось, но только для того, чтобы Его победа над ним оказалась более славной. Относительно *сатанинских приемов в искушениях* можно отметить следующее. *Во-первых*, очень часто искушение приходит *через наше зрение*, через глаза, которые не видят того, что должны видеть, и прельщаются суестью, от которой должны отвертываться. Первый грех вошел в человека через глаза, Быт. 3:6. Посему нам следует заключить завет с глазами своими и молить Бога, чтобы Он *отвратил очи наши от суеты*. *Во-вторых*, всякое искушение обычно исходит от мира и от того, что в мире. *Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* – вот то, из чего сатана черпает большую часть своих аргументов. *В-третьих*, искушение – это *великий обман*, в который сатана повергает бедные души. Он обманывает их и таким образом губит. Он обманывает их миражами, яркими красками, показывая мир и славу его, и скрывает от их глаз грех, печаль и смерть, покрывающие пятнами позора всякую мирскую славу, заботы и несчастья, сопутствующие большому богатству, и шипы, которыми увиты царские венцы. *В-четвертых*, наиболее *обольстительным* искушением для *нерассудительных и неосторожных* является *слава мира сего*: люди более всего склонны поддаваться именно этому обольщению. Сыновья Лавана позавидовали славе Иакова; *гордость житейская* – это наиболее опасная сеть.

[2] Что он сказал Ему (ст. 9): *Все это дам Тебе, если падиши поклонисься мне*.

Во-первых, каким *пустым* было это обещание. *Все это дам Тебе*. Кажется, он полагал, что в предыдущих искушениях отчасти добился своего, доказав, что Христос не является Сыном Божьим, так как Он не представил ему требуемых доказательств; поэтому теперь он смотрит на Него как на обычного человека. «Посмотри, – говорит он, – Бог, Сыном Которого Ты Себя считаешь, кажется, оставил Тебя и морит голодом. Это свидетельствует о том, что Он вовсе не Твой Отец, но если Ты покорисься мне, то я гораздо лучше позабочусь о Тебе. Признай меня Своим отцом, вместо Твоего Отца, и попроси у меня благословения, и *все это дам Тебе*». Примечание. Люди, которых сатане удается убедить в том, что они оставлены Богом,

делаются легкой добычей для него. Лживость этого обещания заключается в словах: *Все это я дам Тебе*. Что *все это*? То, что сатана показал Христу, было всего лишь изображением, картинкой, иллюзией, не содержащей в себе ничего реального, и это он хотел дать Христу? Прекрасный подарок! Однако именно таково было предложение дьявола. Примечание. Многие теряют из вида реальность, сосредоточиваясь на том, чего не существует. Все приманки дьявола – мошенничество, одна только видимость, это всего лишь призраки и тени, которыми он обманывает людей, а точнее, они обманывают сами себя. *Народы земли* задолго до того были обещаны Мессии, и если Он *Сын Божий*, то они уже принадлежат Ему. Сатана сейчас притворяется добрым ангелом, вероятно, одним из тех, которые были поставлены над царствами земли, делает вид, что ему даны полномочия передать их Христу согласно обетованию. Примечание. Нам следует остерегаться принимать из рук дьявола даже то, что Бог обещал нам дать. Именно это и происходит, когда мы торопимся исполнение обетования, добываясь его греховными путями.

Во-вторых, каким *мерзким, отвратительным* было поставленное им условие: *«Если падиши поклонисься мне»*. Все поклонения, совершаемые язычниками их богам, были поклонениями сатане (Втор. 32:17), поэтому он и назван *богом века сего*, 2 Кор. 4:4; 1 Кор. 10:20. Сатана очень хотел привлечь Христа на свою сторону и убедить Его, поставленного Учителем, проповедовать языческое идолослужение и снова вести его среди иудеев; тогда все народы земли соберутся к Нему. Возможно ли более ужасное и мерзкое искушение? Примечание. Самый лучший из святых может испытывать иногда искушение к самому страшному греху, особенно когда он находится в унынии, к такому, например, как отрицание Бога, богоульство, убийство, самоубийство и тому подобное. Но пока святые не соглашаются на них, они остаются их страданиями и не становятся их грехами. Христос ведь тоже был искушаем ужасным грехом – поклонением сатане.

(2) Посмотрите, как Христос отразил этот удар и вышел победителем. Он отверг предложение сатаны:

[1] *С ужасом и отвращением*: *«Отойди от Меня, сатана»*. Два предыдущих искушения были завуалированы, что допускало некоторое обскуждение, но это было настолько грубым и явным, что исключало всякие переговоры. Оно было ужасным даже с перво-

го взгляда и поэтому немедленно было отвергнуто. Если самый лучший наш друг предложит нам: «*Пойдем служить иным богам*», – мы не должны слушать его, Втор. 13:6, 8. Опасность некоторых искушений совершенно очевидна, известна заранее, их следует не обсуждать, а немедленно отвергать: «*Отойди от меня, сатана*. Прочь, со своим искушением, мне непереносима сама мысль об этом!» Когда сатана искушал Христа повредить самому Себе, бросившись вниз, то хотя Христос и не повиновался ему, однако выслушал его. Но теперь искушение было оскорбительным для Бога, поэтому Он не может больше слушать: «*Отойди от Меня, сатана*». Примечание. Негодование, которое поднимается в нас, когда нам предлагают то, что бесчестит и бесславит имя Божье, является праведным. Больше того, все то мерзкое, что, мы уверены, ненавидит Господь, должны ненавидеть и мы. Будем держаться подальше от таких вещей, чтобы не иметь с ними никакого дела. Примечание. Хорошо, когда мы со властью *наступаем*, сопротивляясь искушениям, и *отвращаем ухо свое* от сатанинских чар.

[2] С аргументацией, взятой из Священного Писания. Примечание. Для того чтобы укрепиться в своих решениях против греха, полезно посмотреть, как много существует оснований для таких решений. Аргумент очень верным и точно соответствовал цели. Он был взят из Втор. 6:13 и 10:20: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*. Христос не обсуждал вопрос о том, был сатана ангелом света, на что тот претендовал, или нет. Если бы даже он и был ангелом света, все равно ему поклоняться нельзя, потому что эта честь принадлежит исключительно одному Богу. Примечание. Мы должны отвечать на искушения так полно и так кратко, насколько это возможно, чтобы не оставлять места для возражений. Наш Господь обратился к фундаментальному закону, который является обязательным и всеобщим законом. Примечание. Поклонение принадлежит только одному Богу, и его нельзя воздавать никакой твари. Это венец, который нельзя передавать кому-то, это слава Божья, которую Он не отдает другому и которую не дал бы и Сыну (что Он сделал, обязав людей *читать Сына так же, как и Отца*), если бы Он не был Богом, равным Ему Самому и единым с Ним. Христос цитирует этот закон о поклонении и применяет его лично к Себе. Он делает это для того, чтобы, *во-первых*, показать, что в Своем униженном состоянии Он Сам

Себя *сделал подзаконным*, и хотя как Бог Он был достоин поклонения, тем не менее как человек Он поклоняется Богу, как публично, так и наедине, втайне. Христос обязывает нас делать не больше того, к чему Он прежде всего обязал Сам Себя. Таким образом Он исполнял всякую правду. *Во-вторых*, чтобы показать, что закон поклонения Богу – это вечная, неизменная обязанность человека; хотя Он отменил и изменил многие постановления о поклонении, однако этот фундаментальный закон природы – поклоняться только Богу – Он подтверждает, подкрепляет и обязывает нас соблюдать его.

V. Исход этого сражения, *ст.* 11. Хотя дети Божьи испытываются многими и великими искушениями, тем не менее Бог не допустит, чтобы они искушались сверх сил, которыми они обладают или которые Он даст им, 1 Кор. 10:13. Скорби, переживаемые нами в искушениях, временны.

1. Дьявол был побежден и бежал с поля боя. *Тогда оставляет Его дьявол*, вынужденный подчиниться силе, проявившейся в повелении Христа – *отойди от Меня, сатана*. Сатана позорно, бесславно отступает, с бесчестьем покидая поле боя. Чем более дерзкими были предпринятые им попытки, тем более сокрушительным был удар, нанесенный ему. *Magnis tamen excidit ausis – попытка, в которой он потерпел поражение, тем не менее, была дерзкой*. После того как сатана сделал самое худшее – искушал Христа *всеми царствами мира и славой их* и обнаружил, что Христос не поддастся этому соблазну, что он не смог одолеть Его искушением, с помощью которого низложил многие тысячи сынов человеческих, – тогда он оставляет Его, тогда он признает, что Он более чем человек. Не сумев воздействовать на Христа, он отчаялся добиться этого и пришел к заключению, что Христос есть *Сын Божий*, что дальше искушать Его бесполезно. Примечание. Если мы противостанем дьяволу, то он убежит от нас; он отступит, если мы будем твердо удерживать свои позиции. *Ноемиль, увидев, что Руфь твердо решила идти с нею, перестала уговаривать ее*. Оставив нашего Спасителя, сатана тем самым признал себя полностью побежденным, он был поражен в голову той самой попыткой, которую предпринял с целью *поразить Христа в пяту*. Он оставил Его, потому что не имел в Нем ничего, ничего, за что можно было бы ухватиться; он увидел, что все его усилия бесполезны, и сдался. Примечание. Дьявол, хотя и является врагом всех святых, – побежденный

враг. Вождь нашего спасения поразил его и обезоружил; нам ничего не надо делать, как только *войти в эту победу*.

2. Святые ангелы пришли и служили нашему победившему Искупителю. *Се, Ангелы приступили и служили Ему*. Как диавол, искушая Христа, явился видимым образом, так и ангелы пришли служить Ему видимым образом. Пока диавол искушал Христа, ангелы стояли в стороне, их служение было временно приостановлено, чтобы всем было очевидно, что Он победил сатану Своей собственной силой, чтобы Его победа была наиболее славной, чтобы впоследствии, когда Архангел Михаил использует Своих ангелов в борьбе с драконом и его ангелами, было очевидно, что Он сделал это не потому, что нуждался в их помощи или не мог без них победить дракона, а потому, что Ему было угодно этим участием прославить их. Достаточно было бы и одного ангела для того, чтобы принести Ему пищу, но здесь было много ангелов: они пришли, чтобы засвидетельствовать Ему свое почтение и свою готовность исполнить Его распоряжения.

Здесь достойно замечания следующее: (1) Наряду с миром нечистых, злых духов, которые борются против Христа и Его Церкви и против каждого отдельного верующего, существует также мир святых, благословенных духов, обслуживающих их. В нашей борьбе со злыми духами мы находим обильное утешение в *общении с ангелами*. (2) Победа Христа является торжеством для ангелов. Ангелы пришли поздравить Христа с победой, порадоваться вместе с Ним, воздать Ему славу, достойную Его имени, какую они пели громкими голосами на небе, когда был низвержен дракон (Отк. 12:9, 10): *Ныне настало спасение и сила...* (3) Ангелы служили Господу Иисусу не только тем, что принесли Ему пищу, но всем тем, в чем Он нуждался после такого сильного переутомления и истощения сил. Обратите внимание, как все случаи уничтожения и смирения Христа компенсировались явлениями Его славы. Как, будучи распятым в немощи, Он ожил силою Божьей, так, будучи искушаемым в немощи, голодный и утомленный, Он Своей Божественной властью распорядился служением ангелов. Таким образом, Сын человеческий ел ангельскую пищу, как Илия, находившийся в пустыне, получал пищу от ангелов, 3 Цар. 19:4, 7. Примечание. Хотя Бог и допускает детям Своим терпеть нужду и трудности, стесненные обстоятельства, тем не менее Он берет на Себя попечение о насущном хлебе для них и скорее пришлет ан-

гелов, чтобы накормить их, чем допустит им умереть от голода. *Уповай на Господа, и Он совершит*, Пс. 36:5.

Итак, Христос получил подкрепление после искушений: [1] Для ободрения Его в преддверии предстоящего служения, чтобы, видя, как силы ада противодействуют Ему, Он мог видеть также силы небесные, поддерживающие Его. [2] Для нашего ободрения в уповании на Него. Он на личном опыте познал, что значит *страдать, будучи искушаемым*, как это тяжело, Он познал также, что значит помощь, поданная в искушении; поэтому мы можем надеяться, что Он не только будет сочувствовать искушаемому, но и придет к ним со своевременным облегчением как наш великий Мелхиседек, Который встретил Авраама, возвращавшегося с войны, и как ангелы, которые здесь служили Ему.

В заключение. После того как Христос был отмечен и возвеличен в невидимом мире глазом Отца с небес, сошествием Духа Святого, Своей победой над диаволом и владычеством над ангелами, Он был вдвойне подготовлен к тому, чтобы в видимом мире явиться как Посредник между Богом и человеком. *Смотрите, как велико имя Его!*

Стихи 12–17

В этих стихах мы читаем о том, как Иисус проповедал в синагогах Галилеи, ибо Он пришел в мир для того, чтобы быть Проповедником. Он первым начал возвещать о том великом спасении, которое совершал (Евр. 2:3), чтобы показать, как предано было Его сердце этому делу и как наши сердца *должны* быть преданы ему.

Некоторые эпизоды жизнеописания Христа, представленные в других Евангелиях, особенно в Евангелии Иоанна, дают основание предполагать, что между искушением Христа в пустыне и Его проповедью в Галилее лежит определенный промежуток времени. Его первое после искушения явление народу произошло на Иордане, когда Иоанн Креститель возвестил о Нем: «*Вот Агнец Божий*» (Иоан. 1:29). Затем Он ходил в Иерусалим на праздник Пасхи (Иоан. 2), беседовал с Никодимом (Иоан. 3), с женщиной из Самарии (Иоан. 4), после чего вернулся в Галилею и проповедал там. Но Матфей, живший в Галилее, начинает свое описание общественного служения Христа с Его проповеди там, о чем мы и читаем в этом отрывке.

1. Время. *Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею, ст. 12*. Примечание. Вопли страдающих свя-

тых достигают слуха Господа Иисуса. Когда Иоанн был брошен в темницу, Иисус узнал об этом, обратил на это внимание и соответственно этому направил Свой курс: Он *помнит* узы и страдания, которые терпит Его народ. Примечание. 1. Христос *не приходил* в эту страну, *пока не услышал* о заключении Иоанна, ибо Иоанн должен был иметь время для *приготовления пути Господу*, прежде чем Сам Господь мог явить Себя народу. Согласно мудрому распоряжению Провидения, звезда Иоанна должна была *закатиться* прежде, чем *воссиял* Христос; в противном случае умы людей раздваивались бы между ними, один говорил бы: «*Я Иоаннов*», а другой: «*Я Иисусов*». Иоанн должен был быть предтечей Христа, а не соперником Его. Луна и звезды меркнут при восходе солнца. Иоанн завершил свое служение, крещение покаяния и был отстранен. Верные свидетели были убиты после того, как закончили свой труд, но не раньше, Отк. 11:7. 2. Христос *отправился* в эту страну сразу же, как только услышал о заключении Иоанна; не только ради обеспечения Своей собственной безопасности, зная, что фарисеи и саддукеи были такими же врагами для Него, как Ирод для Иоанна, но и для того, чтобы восполнить отсутствие Иоанна Крестителя и строить на том добром основании, которое тот положил. Примечание. Бог не останется без свидетелей в мире этом, и Церковь не будет оставлена без руководителей. Удалив одно полезное орудие, Он воздвигает другое, ибо в Нем пребывает превосходный Дух и Он сделает то, что начал делать. *Моисей раб Мой умер*, Иоанн брошен в темницу, поэтому, *вставай*, Иисус Навин, *вставай*, Иисус Христос.

II. Место, где он проповедовал: в Галилее, в удаленной части страны, расположенной далеко от Иерусалима, на которую смотрели с презрением как на дикий, нецивилизованный край. Жители этого края считались людьми сильными, смелыми, годными к военной службе, но невоспитанными и неспособными к наукам. Именно туда направился Христос, там Он поднял знамя Своего Евангелия. И в этом Христос унижил Себя, как и во многом другом. Заметьте следующее:

1. Какой город избрал Христос для Своего местожительства – не Назарет, где Он воспитывался; нет, Он оставил Назарет, что особо отмечено в *ст. 13*. Он правильно сделал, покинув Назарет, ибо жители этого города *отвергли, изгнали Его* из своей среды, Лук. 4:29. Именно им Он сделал первое и прекрасное предложение, предложил им Свое служение, но они отвергли и Его, и Его уче-

ние, исполнившись ярости. Поэтому Иисус покинул Назарет и отряс прах со Своих ног во свидетельство против тех, кто не захотел учиться у Него. Назарет был первым местом, где не приняли Христа, почему Он и отверг его. Примечание. Бог справедлив, когда лишает Евангелия и средств благодати тех, кто презирает и отвергает их. Христос не остается долго там, где Его не принимают. Несчастный Назарет! Как было бы хорошо для тебя, *если бы ты узнал* в этот день свой, что служит к миру твоему! *Но ныне сокрыто это от очей твоих*.

Он *пришел и поселился в Капернауме*, который тоже был галилейским городом. Он находился на расстоянии многих миль от Назарета; это был большой курортный город. Он назван здесь *приморским*. Имеется в виду *не великое море*, но море Тивериадское, внутреннее море, называемое также *озером Геннисаретским*. Капернаум располагался вблизи того места, где Иордан впадает в это море, в уделе Неффалимовом, на границе с Завулоновым. Сюда пришел Христос, и здесь Он поселился. Некоторые считают, что там жил Его отец Иосиф, другие полагают, что Он снимал там дом или комнату. Также существует мнение, что Христос жил в доме Симона Петра. Однако Он не оставался там постоянно, ибо ходил повсюду, делая добро; но этот город был некоторое время Его пристанищем, где Он находил для себя кратковременный отдых, здесь Он имел место, хотя и не Свое собственное, где мог преклонить главу. Вероятно, в Капернауме Его встретили и приняли с большим радушием, чем в Назарете. Примечание. Если одни отвергают Иисуса, то другие принимают Его и просят остаться у них. Капернаум мог радоваться тому, что Христос оставил Назарет. Хотя соотечественники Христа не собрались к Нему, Он все равно будет прославлен. «Ныне, Капернаум, твой день, ныне ты вознесся до неба, будь мудр и узнай время посещения твоего».

2. Пророчество, исполнившееся в этом, *ст. 14–16*. Цитируется Исаия (*гл. 9:1–2*), однако с некоторыми изменениями. Это пророчество предсказывает более мрачные бедствия, которые должны были пасть на презрителей Эммануила, чем те, что постигли упоминаемые здесь земли либо во время их первого пленения Венададом, которое было сравнительно легким (3 Цар. 15:20), либо во время второго их пленения царем Ассирийским, которое было значительно тяжелее, 4 Цар. 15:29. Наказание иудейского народа, отвергшего Благоую Весть, будет более жестоким, чем любое из этих двух рабств (см.

Ис. 8:21, 22), ибо эти поработанные земли не запустели окончательно и снова увидели свет, *гл. 9:2*. Таково значение этого отрывка пророчества Исаии, но Писание имеет многократное исполнение, и евангелист берет только последнюю фразу из цитируемого отрывка, в котором говорится о возвращении света свободы и процветания землям, находившимся во тьме плена, и применяет ее к появлению света Евангелия среди них.

Места, о которых говорится в *ст. 15*. Сказано, что *земля Завулонова* находится *при берегах морском*, ибо Завулон жил у *пристаней корабельной и веселился в путях своих*, Быт. 49:13; Втор. 33:18. О Неффалиме было сказано, что он *говорит прекрасные изречения* (Быт. 49:21) и *насыщен благоволением* (Втор. 33:23), ибо с него начнется Евангелие, поистине прекрасные изречения, приносящие человеческой душе Божье благоволение. Также упоминаются земли за Иорданом, ибо там иногда проповедовал Христос, и Галилея языческая, верхняя Галилея, с которой язычники вели торговлю и смешались с местными иудеями. Это говорит о том, что и для несчастных язычников у Бога есть благоволение. Когда Христос пришел в Капернаум, Евангелие распространилось по всем окрестностям. Солнце правды осияло все вокруг.

Относительно жителей этих земель следует заметить: (1) Состояние, в котором они находились до того, как к ним пришло Евангелие (*ст. 16*), – они были *во тьме*. Примечание. Кто вне Христа, тот пребывает во тьме, больше того, он сам являет собой тьму, как та тьма, что была *над бездной*. Они находились *в стране и тени смертной*, это означает не только великую тьму, как могила означает *страну тьмы*, но и *великую опасность*. Как безнадежно больные люди находятся в долине смертной тени, хотя еще и не умерли, так и эти бедные люди были на грани гибели, хотя еще и не погибли, – они были мертвые по закону. И, что самое ужасное, они *сидели* в этом состоянии. Сидячее положение – это положение постоянное, устойчивое. Где мы сидим, там мы остановились. Они сидели во тьме и, вероятно, так и оставались бы в ней, отчаявшись найти выход. Это состояние довольства, удовлетворенности; они были во тьме и полюбили тьму, свету они предпочли тьму и невежество. Их состояние было печальным, и до сих пор состояние многих великих и сильных народов остается таким, о чем следует скорбеть и молиться. Но положение *тех*, кто среди евангельского света сидит во тьме, еще печальнее. Находящийся во тьме по причине ночи мо-

жет быть уверен, что скоро встанет солнце. Находящийся же во тьме по причине своей слепоты не так скоро увидит свет. Мы имеем свет, но какая нам польза от него, если мы не являемся светом в Господе? (2) Когда к ним пришел Христос со Своим Евангелием, они получили привилегию. Для них это было таким же великим ободрением, каким является свет для застигнутых ночной тьмой путешественников. Примечание. Когда приходит Евангелие, тогда приходит и свет. Когда оно проникает в какое-либо место, в какую-либо душу, там наступает день, Иоан. 3:19; Лук. 1:78, 79. Свет не только открывает, но и направляет, так же действует и Евангелие.

Это свет *великий*, что указывает на ясность и очевидность евангельских откровений. Он подобен не свету светильника, а сиянию солнца в его зените. Он *велик* по сравнению со светом закона, тени которого теперь исчезли. Это *великий свет*, ибо он открывает великие вещи, имеющие громадные последствия, он будет сиять долго, и это сияние будет распространяться широко. Это свет *возрастающий*, что подразумевается в словах *воссиял свет*. Для них это было лишь началом дня; свет, который воссиял, впоследствии будет *сиять все ярче и ярче*. Царство евангельское подобно горчичному зерну или утренней заре: вначале оно очень невелико, затем постепенно возрастает и в конечном итоге становится весьма великим.

Обратите внимание, что свет *воссиял для них*, они не искали его, так как были предварены благословениями этой благодати. Он пришел к ним раньше, чем они осознали это, во время, определенное Тем, Кто *давал приказание утру и указывал заре место ее, чтобы она охватила края земли*, Иов. 38:12, 13.

III. О чем Он проповедовал (*ст. 17*): *С этого времени*, то есть со времени Его прихода в Галилею, землю Завулонову и Неффалимову, с того времени Он начал проповедовать. Он проповедовал и раньше, в Иудее, где приобрел и крестил много учеников (Иоан. 4:1), но тогда Его проповедническое служение не было таким открытым и постоянным, каким оно стало теперь. Труд духовных служителей настолько огромен и величествен, что его следует начинать постепенно, шаг за шагом продвигаясь вперед.

Темой проповеди Иисуса (и это было темой и сущностью всех Его проповедей) было то же самое, что и проповеди Иоанна Крестителя (*гл. 3:2*): *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*, – ибо суть Евангелия остается неизменной при различных домостроительствах, неизменными остаются по-

веления и доводы, усиливающие их; *даже ангелы с неба* не осмелятся проповедовать другое Евангелие (Гал. 1:8), но будут проповедовать это же, потому что оно есть *вечное Евангелие*. *Убойтесь Бога* и покаянием *воздайте Ему славу*, Отк. 14:6, 7. Христос очень высоко почтил служение Иоанна, начав проповедовать то же самое, что он проповедовал до Него. Этим Он показал, что Иоанн был Его посланцем и вестником, ибо Он сам пришел с тем же поручением, с каким до этого посылал Иоанна. Таким образом, Бог подтвердил слово Своего посланника, Ис. 44:26. Сын пришел с тем же поручением, с каким до Него приходили слуги (гл. 21:37) – *взять плоды*, достойные плоды покаяния. Христос возлежал в лоне Отца и мог бы проповедовать возвышенные идеи о Божественных и небесных вещах, которые могли бы всколыхнуть и изумить ученый мир, но Он выбрал этот старый, простой текст для Своей проповеди, – *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*. [1] Это было *первое*, с чего Он начал проповедовать. Служители не должны стремиться разрабатывать новые понятия, развивать новые системы или выдумывать новые выражения, но должны довольствоваться простыми, практическими вещами, словами, *близкими нам, и нашим устам, и нашим сердцам*. Нам не требуется восходить на небо или опускаться в бездну в поисках темы или стиля проповеди. Как Иоанн, приготавливая путь для Христа, начинал с учения о покаянии, так и Христос, приготавливая Свой собственный путь, путь для намечаемых Им дальнейших открытий, начинал с того же самого учения о покаянии. *Если кто исполнит эту часть Его воли, тот узнает больше о сем учении*, Иоан. 7:17. [2] Он часто проповедовал об этом. Куда бы Он ни приходил, это было Его темой, и ни Он, и никто из Его последователей никогда не считали ее устаревшей, как делают те, у которых *уши зудят*, которые любят новшества и разнообразие больше, чем то, что служит к назиданию. Примечание. Можно с большой пользой проповедовать и слушать снова и снова то, что уже проповедовалось и слушалось, но при одном условии – чтобы проповедовать и слушать лучше, чем прежде, с новыми чувствами и переживаниями. Повторяя то, что он говорил прежде, Павел делал это *со слезами*, Фил. 3:1, 18. [3] Он проповедовал это как благовест: «Покайтесь, пересмотрите пути свои и ответьте перед собственной совестью». Примечание. Не только строгий, суровый Иоанн Креститель, которого считали меланхоличным,

угрюмым человеком, но и наш сладчайший и благой Иисус, уста Которого источали мед, проповедовал о покаянии, ибо в том, что нам дана возможность покаяться, заключена огромная привилегия. [4] Основание для этой проповеди было все то же самое: *Приблизилось Царство Небесное*. До излияния Духа Святого после вознесения Христа оно еще не окончательно пришло. Иоанн проповедовал о приближении Царства небесного более года тому назад, теперь оно стало еще ближе, поэтому этот аргумент стал еще сильнее: *Ибо ныне ближе к нам спасение*, Рим. 13:11. Мы же должны еще усерднее исполнять свой долг, ибо *усматриваем приближение дня оного*, Евр. 10:25.

Стихи 18–22

Начав проповедовать, Христос *стал собирать учеников*, которым теперь надлежало стать *слушателями*, а впоследствии – *проповедниками* Его учения, свидетелями Его чудес, чтобы потом самим *совершать* их. Итак, в этих стихах мы имеем повествование о первых учениках, которых Он призвал к общению с Собой.

Это был пример: 1. *Действенного призыва* к Христу. Во всех Своих проповедях Он обращался с общим призывом ко всему народу, но здесь Он делает особый, личный призыв к тем, которых дал Ему Отец. Преклонимся перед силой Его благодати, признаем, что Его слово – это жезл Его силы, и будем ожидать от Него тех могущественных воздействий, которые необходимы для действенного евангельского призыва, – вызывающих воздействия. *Призыв* прозвучал для всего народа, но эти четверо были *вызваны, выведены из среды их*. Христос явил Себя им так, как не являлся всему миру. 2. Это был пример *посвящения*, назначения на дело служения. Когда Христос как Учитель учреждал Свою великую школу, то одной из Его первоочередных задач было назначить Своих помощников, или подмастеров, чтобы использовать их потом в деле обучения других. Теперь Он начинает раздавать людям дары, вкладывать сокровища в глиняные сосуды. Это первый пример Его попечения о Церкви.

Итак, рассмотрим:

1. *Где* они были призваны – у *моря Галилейского*, где ходил Иисус, поскольку Капернаум располагался на побережье. Среди иудейского народа была распространена поговорка, что из всех сотворенных Богом морей Он избрал одно – Генисаретское. Это можно применить к Христу, Который часто оказывал предпочтение этому морю, прихо-

дил сюда и совершал здесь Свои чудеса. Христос ходил по морскому берегу и размышлял, как Исаак в свое время ходил по полю; Он пришел именно сюда, чтобы избрать Себе учеников, а не во дворец Ирода (ибо не много *сильных* или *благородных* в числе избранных), не в Иерусалим, не к первосвященникам и старейшинам, но к морю Галилейскому. Несомненно, Христос смотрит не так, как смотрит человек. Это не означает, что та сила, которая сделала действенным призыв Петра и Андрея, не повлияла бы на Анну и Каиафу, ибо для Бога нет ничего невозможного, но как и в других вопросах, так и в вопросах обращения и служения Он захотел смирить Себя и показать, что Бог избрал *незнатных мира сего*. Галилея была отдаленной областью страны, жители ее были малообразованными, простыми людьми; сам язык их отличался резко выраженным акцентом и казался для утонченного слуха грубым, *их язык выдавал их*. Те, которые были найдены у моря Галилейского, не имели ни преимуществ, ни положения, они не были из числа наиболее образованных галилеян, и тем не менее Христос пришел туда, чтобы избрать Своих апостолов, которым суждено было стать премьер-министрами в Его Царстве, ибо Он избирает *немудрое мира сего, чтобы посрамить мудрое*.

II. *Кто* они были. Здесь говорится об избрании двух пар братьев – Петра с Андреем и Иакова с Иоанном. Петр и Андрей, а возможно, и Иаков с Иоанном, были уже знакомы с Христом (Иоан. 1:40, 41), но до сих не были призваны к тесному и постоянному следованию за Ним. Примечание. Христос приводит несчастные души к близкому общению с Собой постепенно. Призванные были учениками Иоанна Крестителя и поэтому наиболее расположенными следовать за Христом. Примечание. Тем, кто подчинился дисциплине покаяния, предлагается вкушать радости веры.

Относительно этих призванных можно заметить следующее:

1. Это были *братья*. Примечание. Это большое благословение, когда родные по плоти (как говорит апостол, Рим. 9:3) вместе приходят к Христу. Это честь и утешение для дома, когда члены *одной* семьи становятся и членами семьи *Божьей*.

2. Это были *рыбаки*. Будучи рыбаками, (1) Они были люди *бедные*. Если бы они имели состояние или какой-либо значительный капитал, то не сделали бы рыбную ловлю своим ремеслом, она была бы для них только развлечением. Примечание. Христос

не презирал бедных, и мы не должны презирать их; нищим благовествуется. (2) Они были люди *необразованные* и не обучались по книгам, как Моисей, который был научен всей мудрости египетской. Примечание. Христос иногда наделяет дарами благодати тех, кто от природы не является одаренным. Однако это не оправдывает дерзкого вмешательства невежественных и неподготовленных людей в дело служения: в наше время не следует ожидать сверхъестественных даров, дара знания или дара слова, но необходимо естественным путем приобретать требуемые способности и без достаточной подготовки никто не должен допускаться к служению. (3) Это были люди *деловые*, привыкшие к труду. Примечание. Усердие, прилежание в честной профессии угодно Христу и не является препятствием для святой жизни. Моисей и Давид были призваны к высокому служению от стад овец. Праздные люди легче поддаются искушениям сатаны, нежели призывам Бога. (4) Это были люди, привычные к *трудностям* и риску. Ремесло рыбака более, чем какое-либо другое, сопряжено с тяжелым трудом и опасностями; рыбакам часто приходится страдать от дождя и холода, много бодрствовать, ждать, тяжело трудиться и зачастую *встречать смерть в воде*. Примечание. Люди, наученные переносить трудности, не страшась посмотреть в лицо опасностям, наиболее готовы стать учениками Христа. Добрые воины Христовы должны уметь переносить трудности.

III. *Что* они делали. Петр и Андрей в то время закидывали сети, рыбачили, а Иаков и Иоанн *чинили свои сети*, проявляя усердие, бережливость и хозяйственность. Они не шли к своему отцу за деньгами, чтобы купить новые сети, но прилагали старание, чтобы починить старые. Похвально, когда мы стараемся использовать то, что имеется в нашем распоряжении, по возможности, полное и долгие. Иаков и Иоанн были *со своим отцом Зеведеем*, готовые помочь ему и облегчить его труд. Примечание. Когда мы видим детей, заботливо относящихся к своим родителям и выполняющих свой долг пред ними, это хорошее, обнадеживающее предзнаменование. Заметьте следующее: 1. Они все были заняты делом, праздных не было никого. Примечание. Когда Христос придет, хорошо, если Он застанет нас в нашем труде. «Во Христе ли я?» – это очень важный вопрос, который мы должны задавать себе, и следующий после него: «Занят ли я трудом?» 2. Они занимались *различным* трудом: двое из них рыбачили, а дру-

гие двое *чинили сети*. Примечание. Служители всегда должны быть заняты либо обучением других, либо личным совершенствованием в познании; они всегда могут найти для себя труд, а если нет, то это их собственная вина. *Ремонт своих сетей* так же необходим в свое время, как и ловля рыбы.

IV. *К чему они были призваны (ст. 19): Следуйте за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков.* Они уже и раньше сопровождали Христа, как обычные ученики (Иоан. 1:37), совмещая следование за Христом со своим ремеслом; но теперь Христос призывает их к более близкому и постоянному сопровождению Его, и для этого они должны были оставить свое ремесло. Примечание. Даже те, кто уже был призван следовать за Христом, нуждаются в призывах продолжать следовать за Ним и быть ближе к Нему в этом следовании, особенно если предназначены для труда служителя. Заметьте:

1. К чему призывал их Христос: *Я сделаю вас ловцами человеков.* Это намек на их прежнее ремесло. Пусть они не гордятся своим новым назначением, ибо по-прежнему будут всего лишь ловцами; пусть и не пугаются назначения на новый труд, ибо они будут ловить, они останутся рыбаками. Христос имел обыкновение, говоря о вещах духовных и небесных, прибегать к таким символическим ссылкам и выражениям, взятым из явлений обиденной жизни. Давида, который пас своих овец, Бог призвал пасти овец Израилевых, и, будучи, царем, он оставался пастухом. Примечание. (1) Служители слова являются *ловцами человеков*, не с целью погубить их, но спасти, путем приведения их в иное состояние. Они должны ловить их не ради себя, не для обогащения, славы, продвижения вверх, но ради самих душ, чтобы приобрести их для Христа. *Они пекутся о душах ваших* (Евр. 13:7) и *ищут не вашего, а вас*, 2 Кор. 12:14, 16. (2) Сам Иисус делает их таковыми: *Я сделаю вас ловцами человеков.* Именно Он дает людям определенные способности и навыки для этого труда, призывает их к нему, наделяет их властью для него и мудростью для достижения успехов.

2. Что они должны сделать для этого: *Следуйте за Мной.* Они должны отделить себя для усердного служения Ему, начать в смиренности подражать Ему, следовать за Ним как за своим Вождем. Примечание. (1) Кого Христос употребляет в каком-либо служении, те должны, прежде всего, быть подготовлены, получить необходимые знания и навыки для этого служения. (2) Кто желает *пропо-*

ведовать о Христе, тот должен прежде *познать* Его и научиться от Него. Как мы можем других приводить к познанию Христа, если сами плохо знаем Его? (3) Желющие познавать Христа должны проявить усердие и быть постоянными в своем общении с Ним. Апостолы были подготовлены к своему труду благодаря тому, что *находились с Христом все время, когда Он пребывал и общался с ними*, Деян. 1:21. Никакое познание не может сравниться с тем, которое достигается посредством следования за Христом. Иисус Навин оказался способным стать преемником Моисея благодаря тому, что служил ему. (4) Тем, кто должен ловить человеков, необходимо в этом деле следовать за Христом, делать его так, как делал Он, с усердием, верностью и любовью. Христос – это великий образец для проповедников, они должны быть *Его соратниками*.

V. Каков был *успех* этого призыва. Петр и Андрей *тотчас оставили сети* (ст. 20), а Иаков и Иоанн *тотчас оставили лодку и отца своего* (ст. 22), и *все последовали за Ним*. Примечание. Те, кто хочет верно следовать за Христом, должны *все оставить*. Каждый христианин должен оставить все привязанности, потеряться для всего и для всех, *возненавидеть отца и мать* (Лук. 14:26), то есть любить их меньше, чем Христа, и быть готовым скорее расстаться с ними, чем с Иисусом Христом. Но те, кто посвятил себя делу служения, должны особенно позаботиться о том, чтобы освободиться от всех житейских дел и целиком посвятить себя на труд, требующий полной отдачи. Итак, это призвание учеников является:

1. Проявлением силы Господа Иисуса, вдохновляющим нас полагаться на Его благодать. Как сильно и действительно слово Его! *Он говорит, и делается.* Слова Христа *Следуйте за Мной* сопровождает та же самая сила, что сопровождала Его повеление: *«Лазарь, выйди вон»*.

2. Проявлением покорности учеников, дающим нам добрый пример послушания повелениям Христа. Примечание. Это доброе качество всех верных рабов Христовых – идти, когда бы Он ни позвал, и следовать за своим Учителем, куда бы Он ни повел. Они не ссылались на свою занятость в данный момент, на свои обязанности перед семьями, на трудности служения, к которому их призывал Христос, или на свою неготовность к нему, но, услышав призыв, они повиновались и, подобно Аврааму, *пошли, не зная куда*, но прекрасно зная, за Кем они последовали. Иаков и Иоанн оставили *отца своего*. В

Писании не говорится, как сложилась его жизнь. Мать их, Саломея, постоянно следовала за Христом, несомненно, и отец их Зеведей тоже был верующим человеком, но призыв Христа следовать за Ним предназначался для молодых. Юность – время обучения, время труда. Священники несли свое служение в наилучшую пору жизни.

Стихи 23–25

Обратите внимание: I. Каким усердным, прилежным проповедником был Христос. *И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах и проповедуя Евангелие Царствия.* Рассмотрим: 1. *Что* проповедовал Иисус – *Евангелие Царствия.* Царство Небесное, Царство *благодати* и *славы*, есть, прежде всего, *царство*, которое должно было прийти, которое должно пережить все царства земные, так как оно превосходит их. *Евангелие* представляет собой устав этого Царства, содержащий клятву Царя, восходящего на Царство Свое, в которой Он обязуется прощать, защищать и спасать подданных этого Царства. Этот устав содержит также клятву подданных в их верности Царю, в которой они обязываются соблюдать Его установления и искать Его славы. Это *Евангелие Царствия*, его проповедовал Сам Христос, дабы утвердить нашу веру в него. 2. *Где* проповедовал Иисус – *в синагогах*; не только в них, но преимущественно и главным образом в них, потому что синагоги были *главными местами собраний*, где *премудрость возвышала голос свой* (Прит. 1:21), местами богослужений, где, можно было надеяться, умы людей должны быть готовы принять Евангелие; там же читались Писания Ветхого Завета, толкование которых служило таким естественным введением к *Евангелию Царствия*. 3. Какое *усердие* проявлял Он в проповеди. *Он ходил по всей Галилее, уча.* Он мог бы разослать по всей Галилее воззвания, чтобы собрать народ к Себе, но, желая показать Свое смирение и снисходительность Своей благодати, Он Сам идет к ним, ибо Он *милостив*, Он пришел *дабы взыскать и спасти погибшее*. Иосиф Флавий сообщает, что в Галилее было более двухсот малых и больших городов, и Христос заходил во все, или в большинство из них. Он ходил, *творя добро*. Никогда не было такого усердного странствующего проповедника, такого неутомимого, каким был Христос: Он ходил из города в город, умолая несчастных грешников примириться с Богом. Это хороший пример для служителей, чтобы они делали доб-

ро, отдавая все силы, и были *настойчивыми* и постоянными, проповедуя слово *во время* и *не во время*.

II. Каким искусным врачом был Христос; Он *ходил повсюду*, не только *проповедуя* слово, но и *исцеляя* словом, дабы возвеличить его превыше всех Своих имен. *Он послал слово Свое и исцелил их.* Заметим:

1. Какие недуги Он исцелял – все без исключения. Он исцелял *всякую болезнь* и *всякую немощь в людях*. Существуют болезни, которые называются *позором врачей*, поскольку не излечиваются никакими предписываемыми ими средствами; но даже такие болезни служили к славе этого Врача, ибо Он исцелял все болезни, какими бы они ни были застарелыми. Его слово было истинной *панацеей*, *универсальным средством*.

Здесь используются три главных слова для описания исцеляемых Им болезней: Он исцелял всякие *болезни*, *poson*, такие как слепота, хромота, лихорадка, водянка; *всякую немощь*, или слабость, *malakian*, как, например, истечения из тела и истощение, и всякие *привадки*, *basanous*, как, например, подагра, каменная болезнь, судороги и другие подобные им мучительные недуги в любой их форме, острой или хронической, весьма болезненной или изнурительной; никакие из них не были слишком тяжелыми для того, чтобы Христос мог исцелить их словом.

Упоминаются три конкретных заболевания: *расслабленные* (парализованные), то есть страдающие крайней телесной слабостью; *лунатики* (эпилептики), то есть страдающие крайним умственным расстройством, и *бесноватые* (одержимые дьяволом), то есть больные, и душа, и тело которых находились в крайне бедственном состоянии. Однако Христос исцелял всех, ибо Он превосходный Врач, и всякая болезнь подвластна Ему.

2. Кем были пациенты Иисуса. Врач, Который был доступен для всех и гарантировал успех, Который исцелял мгновенно, без мучительных подозрений и ожиданий, а также без болезненных методов лечения, которые бывают хуже самой болезни; исцелял бесплатно, не брал никакого гонорара, – такой врач не мог не иметь избытка пациентов. К Нему приходило множество народа из всех областей страны, не только *из Галилеи* и окрестностей, но даже *из Иерусалима* и *Иудеи*, находившихся далеко от Галилеи, ибо *прошел о Нем слух по всей Сирии*, не только среди всего иудейского народа, но и среди соседних народов. Широко распространившаяся весть о Христе готовила их к принятию Евангелия, которое должно было прийти к ним

позднее. Именно *то*, что слава о Нем распространилась очень широко, приводится как причина большого стечения народа к Нему. Что мы слышали о Христе от других, должно привлекать нас к Нему. Молва о Соломоне побудила царицу Савскую нанести ему визит. «Иди и посмотри» – вот к чему зовет нас молва о Христе. Христос не только *учил*, но и *исцелял*. Те, кто приходил к Христу за исцелением, слышал наставления о том, *что служило к их миру*. Хорошо, когда что-то приводит людей к Христу; придя к Нему, они находят в Нем больше, чем могли ожидать. Эти сирийцы приходили к Христу, желая исцелиться от своих недугов, и многие из них обращались. Они искали здоровья для тела, а получали спасение для души, подобно Салу, который искал ослов, а получил царство. Однако многие, радовавшиеся Христу как Целителю, в конечном счете, кажется, забыли Его как Учителя.

Относительно исцелений, которые совершал Христос, следует раз и навсегда заметить для себя следующее: каждое из них представляло собой *чудо*, было делом *милосердия* и имело *тайный* смысл.

(1) *Чудо* исцелений. Все они производились таким путем, который совершенно ясно доказывал, что это было действием Божественной, сверхъестественной силы, печатью Бога на миссии Христа, свидетельством о Его посланничестве Богом. Природа не могла совершить такие чудеса, это было делом Бога природы. Исцелений было множество: исцелялись болезни, не поддающиеся искусству врачей; исцелялись чужестранцы, люди всех возрастов и сословий. Исцеления происходили открыто, перед множеством свидетелей, среди них находились такие, которые хотели бы отвергнуть сам факт исцеления, если бы только нашли для этого какой-то повод. Не было случая, чтобы исцеление не удалось или вызвало бы сомнение впоследствии. Исцеления совершались быстро, а не постепенно (как это происходит при естественном лечении); они были полными и совершались одним словом. Все это свидетельствовало о том, что Он был *Учитель, пришедший от Бога*, ибо никто не мог делать подобных дел, какие творил Он, Иоан. 3:2. Христос апеллирует к чудесным исцелениям как к Своим верительным грамотам, гл. 11:4, 5; Иоан. 5:36. Мессия должен был совершать чудеса (Иоан. 7:31), чудеса такого рода (Ис. 35:5, 6), и мы имеем в них неопровержимые доказательства того, что Христос есть Мессия, ибо никогда и никто не совершал того, что совершал Христос.

Исцеления и проповедь совершались параллельно, ибо первое подтверждало второе. Он одновременно *делал и учил*, Деян. 1:1.

(2) *Милосердие*, явленное в исцелениях. Чудеса, которые совершал Моисей для подтверждения своей миссии, были, в основном, язвами и судами, выражающими характер того домостроительства, основанного на страхе, хотя они были от Бога. Но чудеса, которые совершал Иисус, были, в большинстве своем, чудесами *исцелений*, и все они (за исключением проклятия засохшей смоковницы) несли людям благословение, ибо евангельское домостроительство утверждается и строится на любви, благодати и утешении, оно не запугивает нас, но склоняет к послушанию. Посредством совершаемых Им исцелений Христос намеревался достичь сердец людей, проникнуть в их души, вложить в их умы Свое учение и таким образом привлечь их к Себе *узами любви*, Ос. 11:4. Чудеса исцелений доказывали, что Его слово было верным и убеждало разум человека; милосердие, явленное в исцелениях, доказывало, что Слово Его *всякого принятия достойно* и действовало на чувства людей. Исцеления, совершенные Христом, были не только *великими*, но и *добрыми делами*, которые Он *показал от Отца* (Иоан. 10:32), и эта доброта Его должна была *вести людей к покаянию* (Рим. 2:4), а также убедить их в том, что доброта и благотворительность, делание добра всем, по мере наших сил и возможностей, составляют суть той святой религии, которую пришел утвердить на земле Христос.

(3) *Тайный смысл* этих исцелений. Исцеляя *телесные недуги*, Христос имел целью показать, что Его главное назначение – исцелять *духовные болезни*. Он есть *восходящее Солнце Правды, и исцеление в лучах Его*. Как Преобразователь грешников, Он есть *Врач душ*, Он так учил нас называть Его, гл. 9:12, 13. Грех – это *болезнь, немощь и припадки* души. Христос пришел *взять грех* и таким образом исцелить больные души. Все конкретные истории, описывающие совершенные Христом исцеления, не только могут иметь духовное приложение посредством намеков и толкований, но, я уверен, в значительной мере предназначены для того, чтобы открыть нам духовные истины и представить нам пути и методы, используемые Богом, когда Он обращает и освящает наши души. В Евангелии описываются те исцеления, которые были наиболее значимыми и поучительными именно с этой точки зрения, поэтому они должны

толковаться и применяться к чести и хвале нашего Искушителя, *Который прощает все наши беззакония и исцеляет все наши болезни.*

ГЛАВА 5

Эта глава и две последующие составляют единую проповедь, замечательную проповедь – Нагорную. Это самая продолжительная и наиболее содержательная речь нашего Спасителя из всех, записанных на евангельских страницах. Она носит практический характер и содержит не столько догматические вопросы – во что мы должны верить, сколько вопросы практические – что мы должны делать. С этого Христос и начал Свою проповедь, ибо кто хочет исполнять Его волю, тот должен знать, от Бога ли Его учение. Обстоятельства, при которых была произнесена эта проповедь, описаны в *ст. 1–2*, затем следует сама проповедь; цель ее состоит не в том, чтобы наполнить нашу голову знаниями, но чтобы дать нам руководство для практической жизни. I. Христос предлагает блаженство как цель и описывает характер тех, кто может быть причислен к категории блаженных (очень отличной от категорий тщеславного мира), в виде восьми заповедей блаженства, которые, по справедливости, можно назвать парадоксами, *ст. 3–12*. II. Он предписывает нравственный долг как путь к достижению этой цели и определяет, в чем он состоит, из каких правил. Он указывает Своим ученикам, что они должны понимать: 1. Кем они являются – солью земли и светом мира, *ст. 13–16*. 2. Что им надлежит делать – руководствоваться нравственным законом. Здесь имеется: (1) Общая ратификация закона и рекомендация его в качестве правила нашего поведения, *ст. 17–20*. (2) Конкретные поправки различных ошибок, или, скорее, исправление различных вольных и грубых извращений, внесенных книжниками и фарисеями в толкование закона, и объяснение некоторых разделов закона, наиболее нуждающихся в правильном истолковании и в подтверждении, *ст. 20*. Конкретно объясняются: [1] Шестая заповедь, запрещающая убийство, *ст. 21–26*. [2] Седьмая заповедь против прелюбодеяния, *ст. 27–48*. [3] Третья заповедь, *ст. 33–37*. [4] Закон о возмещении, *ст. 38–42*. [5] Закон о братолюбии, *ст. 43–48*. Цель проповеди в целом – показать, что закон духовен.

Стихи 1–2

В этих стихах дается общий отчет о проповеди.

I. *Проповедником* был наш Господь Иисус, Король проповедников, Великий пророк в Своей Церкви, *Который пришел в мир, чтобы быть Светом миру*. Пророки и Иоанн были *сильными проповедниками, но Христос превзошел их всех*. Он есть вечная Мудрость, Он *сущий в недре Отцем*, в совершенстве знающий Его волю (Иоан. 1:18), Он есть вечное Слово, в Котором Бог *говорил к нам в последние дни сии*. Множество чудесных исце-

лений, совершенных Христом в Галилее, были предназначены для того, чтобы подготовить путь для этой проповеди и расположить людей к восприятию Его наставлений, Того, через Кого было явлено так много Божественной силы и благодати. Вероятно, эта проповедь представляла собой изложение того, что Христос проповедовал до этого в синагогах Галилеи. Его главной темой было: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»*. Нагорная проповедь касается первой части этой темы, она объясняет, что значит *покаяться*. Покаяться – это значит изменить свое мышление и свою практическую жизнь. Здесь Христос отвечает на вопрос (Мал. 3:6): *«Как можно обратиться?»* Несколько позже Он проповедовал на вторую часть темы, объясняя различными притчами, чему подобно Царствие Небесное, *гл. 13*.

II. *Местом* проповеди была избрана гора в Галилее. Как во всех других случаях, так и в этом Христос был лишен каких-либо удобств: как Ему *негде было приклонить главу*, так не было Ему места и для проповедования. В то время как книжники и фарисеи важно восседали на сидалище Моисеевом, со всеми возможными удобствами, окруженные почетом, и при этом извращали закон, наш Господь Иисус, великий Учитель истины, был вынужден уйти в пустынное место. Там Он не нашел лучшей кафедры, чем *гора*, причем не *святая гора*, не *гора Сион*, а самая обыкновенная гора. Этим Христос желал показать, что теперь, в эпоху евангельского домостроительства, не существует мест, отличающихся святостью, как это было в ветхозаветные времена; что *Богу угодно, чтобы люди молились и проповедовали всюду и везде*, где это удобно и прилично. Эта проповедь была толкованием закона, поэтому Христос произнес ее *на горе*, как и сам закон тоже был дан *на горе*. Это было торжественным провозглашением Христианского закона. Но заметьте следующую разницу: когда Господь *давал закон*, Он *сходил на гору*, теперь же Господь *взошел на гору*; тогда Он *говорил в громе и молнии*, теперь – *спокойным голосом*; тогда народу было приказано *стоять подальше от горы*, а теперь его приглашают подойти поближе. Какая благословенная перемена! Если благодать и благодать Бога составляют Его славу (а именно так оно и есть), то в таком случае слава Евангелия является превосходящей славой, ибо *благодать и истина произошли через Христа*, 2 Кор. 3:7; Евр. 12:18 и далее. В пророчестве о Завулоне и Иссахаре, двоих из колен галилейских (Втор. 33:19), сказано, что *они со-*

зовут народ на гору; к этой горе мы и созваны, чтобы учиться *приносить жертвы правды*. Это была гора Господня, где Он учил нас Своим путем, Ис. 2:2, 3; Мих. 4:1, 2.

III. *Слушателями* были Его ученики, которые *приступили к Нему*, пришли по Его призыву, как явствует из сопоставления с Мар. 3:13; Лук. 6:13. Именно к ним Он обратился со Своей речью, потому что они следовали за Ним из любви к Нему и ради познания, в то время как других привлекали только исцеления. Он учил их, ибо они желали *учиться* (научает кротких путем Своим), потому что они желали *понять* то, чему Он учил их, то, что для других было безумием. Они должны были учить других, и поэтому им необходимо было самим иметь ясное и отчетливое понимание этих истин. Обязанности, предписываемые в этой проповеди, должны добросовестно исполняться всеми желающими *войти в Царствие Небесное*, которое они призваны созидать, в надежде на благословение его. Хотя эта беседа была адресована ученикам, однако ее слышали и *толпы народа*, ибо сказано (гл. 7:28): *Народ дивился учению Его*. Никакие границы не были очерчены вокруг *этой горы*, чтобы воспрепятствовать народу приблизиться к ней, как это было сделано вокруг *горы Синай* (Исх. 19:12), ибо чрез Христа мы все имеем доступ к Богу, можем не только говорить Ему, но и слушать Его. Более того, произнося Свою проповедь, Он смотрел *на народ*. Когда слава о Его чудесах собрала огромные толпы народа, Он воспользовался таким стечением людей для того, чтобы учить их. Примечание. Это очень ободряет каждого верного служителя, когда он имеет возможность забросить сеть Евангелия там, где много рыбы, в надежде поймать хотя бы некоторых. Вид *толпы* народа вызывает вдохновение у проповедника, однако оно должно исходить не из тщеславия, а из желания принести пользу слушателям.

IV. *Торжественный характер* Его проповеди, подразумеваемый в словах *«и когда Он сел»*. Христос много раз проповедовал по какому-нибудь случаю, и тогда проповеди Его носили характер беседы. Теперь же, когда Он расположился так, чтобы все хорошо слышали Его, проповедь Его имела характер преднамеренной, заранее приготовленной речи, *καθίσαντος αὐτοῦ*. Он сел, как Судья, или Законодатель. Это указывает нам на то, что говорить о Божественных истинах и слушать их следует в спокойном и уравновешенном состоянии духа. Он сел, чтобы *исполнилось Писание* (Мал. 3:3), Он сел *очищать*, удалять

примеси, извращенные учения сынов Левия. Он *воссел на престоле*, Судья *праведный* (Пс. 9:5), ибо *слово Его будет судить нас*. Фраза *«отверзши уста Свои»* представляет собой всего лишь иудейский парафраз слова «заговорив», как и в Иов. 3:1. Но некоторые считают, что эти слова подчеркивают торжественность ситуации. Собрание было большим, поэтому Он возвысил Свой голос и говорил громче обычного. Долгое время Он говорил *через Своих слуг, пророков и открывал их уста* (Иез. 3:27; 24:27; 33:22), но теперь Он отверз Свои собственные уста и говорил уверенно, *как власть имеющий*. Один из древних так комментирует это место: *«Христос многому учил, не открывая Своих уст»*, то есть Своею святой, примерной жизнью; более того, Он учил и тем, что *не открывал уст Своих*, когда был *веден, как Агнец, на заклание*. Но теперь Он *отверз уста Свои и учил*, дабы *исполнилось Писание*, Прит. 8:1, 2, 6. *Не премудрость ли взывает, и не разум ли возвышает голос свой? Изречение уст ее – правда. Он учил их согласно обетованию* (Ис. 54:13): *И все сыновья твои будут научены Господом*, ибо именно для этого Ему был дан *язык мудрых* (Ис. 50:4) и *Дух Господа*, Ис. 61:1. Он учил их тому, что является злом, которого они должны избегать, и что является добром, в котором они должны пребывать и преуспевать. Ибо суть христианства состоит не в теориях и рассуждениях, а в том, чтобы направить на верный путь наше мышление и наше поведение. Евангельская эпоха – это эпоха исправления (Евр. 9:10); Евангелие призвано исправить нас, сделать хорошими, лучшими. *Истина, которая в Иисусе, есть истина, относящаяся к благосестию*, Тит. 1:1.

Стихи 3–12

Христос начинает Свою проповедь с благословений, ибо Он *пришел в мир для того, чтобы благословить нас* (Деян. 3:26) как *Великий Первосвященник исповедания нашего*, как *благословенный Мельхиседек*, как Тот, в Ком *благословятся все племена земные*. Он пришел не только приобрести благословение для нас, но и излить Его на нас, провозгласить о нем. И Он делает это здесь как *власть имеющий*, как *могущий дать благословение – жизнь вечную*; оно снова и снова обещается здесь добрым людям; Он провозглашает их блаженными, и это делает их действительно блаженными, ибо тот, кого Он благословляет, воистину благословен. Ветхий завет кончается проклятием (Мал. 4:6), Евангелие начинается с благословения, ибо *мы к тому*

призваны, чтобы наследовать благословение. В каждом из провозглашенных блаженств Христос преследует двойную цель: 1. Показать, кто является поистине блаженным, каков характер блаженных. 2. Показать, в чем заключается истинное блаженство – в обетованиях, которые даруются людям определенной характера и исполнение которых делает их поистине блаженными. Итак,

1. Эта проповедь призвана исправить пагубные заблуждения слепого плотского ума. Люди претендуют на то, что они ищут блаженство: *Кто покажет нам благо?* (Пс. 4:7). Но большинство из них неправильно ставят перед собой цель, имеют весьма извращенное представление о самом блаженстве. Поэтому неудивительно, что они сбиваются с пути истинного. Они избирают для себя свои собственные иллюзии и мечтают о несбыточном. Мирское понятие о счастье таково: *блаженны* те, кто богат, кто велик и почитаем в этом мире; кто дни свои проводит в веселье, и годы свои – в удовольствиях; кто досыта ест и пьет сладкое, кто держится высокомерно, все сокращая на своем пути. *Блаженны люди, находящиеся в таком положении*, благословенны их цели, стремления и намерения. Но вот, приходит Господь Иисус, чтобы исправить эту фундаментальную ошибку, предложить новое, совершенно иное понятие о блаженстве и о блаженных людях. Это понятие может показаться парадоксальным человеку, настроенному предубежденно, но оно является, как по сущности своей, так и по мнению всякого человека, просвещенного светом спасения, законом и учением вечной жизни, соответственно которым мы скоро будем все судимы. Если же начало Христова учения является таковым, то христианин должен начинать свою практическую жизнь с принятия этих правил в качестве своих критериев блаженства и соответственно стремиться к достижению их.

2. Она имеет своей целью утешить слабых и бедных, принявших Евангелие, гарантируя, что Христово Евангелие сделает блаженными не только тех, кто богат дарами, утешениями, добродетелями и очень полезен для общества, но даже *наименьший в Царстве Небесном*, чье сердце право перед Богом, блажен, ибо имеет часть в почестях и привилегиях этого Царства.

3. Она имеет своей целью пригласить души к Христу и приготовить в их сердцах путь для Его закона. То, что Христос провозглашает о блаженствах не в заключение проповеди, перед роспуском народа, но в нача-

ле, чтобы подготовить их к тому, что Он собирался сказать им далее, напоминает нам о горе Гаризим и горе Гевал, на которых провозглашались благословения и проклятия, Втор. 27:12 и далее. Там проклятия ясно выражались, а блаженства лишь подразумевались. *Здесь* же ясно выражаются блаженства, а проклятия только подразумеваются. В обоих случаях нам предлагается жизнь и смерть, но закон в большей мере проявляется как служитель смерти, удерживающий нас от греха, а Евангелие – как домостроительство жизни, привлекающее нас к Христу, в Ком единственном приобретает всякое благо. Те, кто видел благодатные исцеления, совершенные Его рукой (гл. 4:23–24), а теперь слушает *благодатные слова, исходящие из Его уст*, могли сказать, что весь Он – любезность и сладость.

4. Ее назначение в том, чтобы установить и изложить условия завета между Богом и человеком. Цель Божественного откровения – чтобы мы узнали, чего Бог ждет от нас и что мы можем ждать от Него. И нигде это не излагается более полно в таких немногих словах и с такой точной взаимосвязью между тем и другим, чем здесь, в этой проповеди. Это та благая весть, в которую мы должны поверить, ибо что есть вера, как не соответствие указанным здесь качествам и упование на данные здесь обетования? Здесь открывается и становится *большой дорогой* путь к блаженству (Ис. 35:8), он начинается от уст Христа, и это означает, что от Него и через Него мы должны получать и семя, и плод, как необходимую благодать, так и обетованную славу. Все, что происходит между Богом и падшим человеком, происходит только через Его посредничество. Некоторые из наиболее мудрых язычников имели представление о блаженстве, отличное от представлений остальной части рода человеческого и близкое к учению нашего Спасителя. Сенека, пытаясь описать человека блаженного, доказывал, что так называться может только честный, добрый человек: *Блаженная жизнь, т. 4. Cui nullum bonum malumque sit, nisi bonus malusque animus – Quem nec extollant fortuita, nec frangant – Qui vera voluptas erit voluptatum comtemplo – Cui unum bonum honestas, unum malum turpitude – Это тот, для которого не существует никакого другого добра или зла, кроме доброго или злого сердца. – Тот, настроение которого не зависит от случайностей. – Тот, для кого истинное удовольствие заключается*

в презрении удовольствий. – Для кого единственным благом является добродетель, а единственным злом – порок.

Наш Спаситель приводит восемь характерных черт блаженных людей, которые представляют собой главные добродетели христианина. На каждую из них провозглашается благословение в настоящем времени – блаженны – и обещается благословение в будущем, которое выражается различным образом, в соответствии с сущностью добродетели, или рекомендуемого долга.

Мы хотим знать, кто же является счастливым человеком? Вот ответ:

1. Счастлив тот, кто является *нищим духом*, ст. 3. Существует такая духовная нищета, которая далека от того, чтобы сделать человека блаженным, которая является грехом и сетью, – это малодушие, рабский страх и добровольное подчинение человеческим похотям. Но та нищета духа, о которой здесь говорит Христос, – это благодатное настроение души, когда мы опустошаем себя от собственного я, чтобы наполниться Иисусом Христом. Быть *нищим духом* означает: 1. Довольствоваться бедностью и быть готовым лишиться мирского богатства, если Богу угодно, чтобы таков был наш удел, смириться со своим скромным положением. В мире много бедных людей, но высокомерных, бедных гордецов, сетующих на свою судьбу и проклинающих ее. Но мы должны приспособляться к бедности, должны *уметь жить и в скудости*, Фил. 4:12. Признавая мудрость Бога в том, что Он определил нам быть бедными, мы должны быть спокойны, терпеливо переносить неудобства, связанные с бедностью, и быть благодарными за то, что имеем, стараясь извлекать наибольшее из того, что есть. Это значит быть равнодушным к мирскому богатству, не привязываться к нему сердцем, но бодро сносить потери и разочарования, которые могут постигнуть нас в самые благополучные времена. Это не означает делать себя нищим из гордости и тщеславных побуждений, отвергая то, что Бог дал нам, особенно так, как поступали принадлежащие к Римской церкви – давая обет бедности, они завладевали богатством народов. Но если мы богаты в этом мире, то должны быть *нищими духом*, то есть снисходить к бедным и сочувствовать им, сострадать им в их немощах. Мы должны быть готовы встретиться с бедностью, не испытывать перед ней чрезмерного страха и не избегать ее, но приветствовать ее, особенно, если она постигает нас за то, что мы сохраняли доб-

рую совесть, Евр. 10:34. Иов обнаружил эту *нищету духа*, когда благословил Бога, Который взял у него то, что дал. 2. Это значит быть смиренным и незначительным в своих собственных глазах. Быть *нищим духом* – значит думать скромно о себе, о том, что мы собой представляем, что имеем или что делаем. В Ветхом Завете под бедными часто понимаются смиренные и самоотреченные люди в противоположность легкомысленным и гордым. Это значит считать себя, подобно маленьким детям, слабыми, неразумными, ничтожными, *гл. 18:4; 19:14*. Лаодикия была духовно нищей, жалкой и несчастной и, тем не менее, считала себя *богатой*, разбогатевшей настолько, что *ни в чем не имела нужды*, Отк. 3:17. С другой стороны, Павел был *духовно богат*, как дарами, так и нравственными добродетелями, и в то же время он был *нищим духом*, считал себя *наименьшим из апостолов*, наименьшим из всех святых, и *ничего* не приписывал себе. Это значит смотреть со святым презрением на самого себя, ценить других, ценить их выше, чем себя. Быть нищим духом – это значит сознательно умаляться, унижать себя ради блага других, *быть всем для всех*. Это значит признавать, что Бог велик, а мы ничтожны, что Он свят, а мы грешники, что Он есть все, а мы – ничто, меньше, чем ничто, хуже, чем ничто, это значит смиряться перед Ним, под Его крепкую руку. 3. Это значит потерять всякую уверенность в собственной праведности и своей силе, чтобы в вопросе оправдания полностью полагаться на заслуги Христа, совершившего наше искупление, а в деле нашего освящения – на Духа Его и Его благодать. *Сокрушенный и смиренный дух*, с которым мытарь возопил о милости к себе как к бедному грешнику, это и есть нищета духа. Мы должны считать себя нищими, ибо всегда нуждаемся в Божьей благодати, всегда просим у Его дверей, всегда зависим от Его дома.

(1) Такая нищета духа занимает первое место среди христианских добродетелей. Философы вообще не включали смирение в список нравственных добродетелей, а Христос поставил его на первое место. Самоотречение – это первый урок в Его школе, который должен быть хорошо усвоен, нищета духа дает право на первое блаженство. Смирение – источник всех других добродетелей. Желющие строить высоко должны начинать снизу; смирение является превосходной подготовкой для вхождения евангельской благодати в душу, оно делает почву сердца при-

годной для принятия семени. *Утомленные и обремененные* – это *нищие духом*, именно они и находят покой во Христе.

(2) Они *блаженны*. Они блаженны уже сейчас, в этом мире. Бог милостиво взирает на них. Это малые Его, и у них есть свои ангелы. Он дает им больше благодати, они живут самой счастливой жизнью, они сами спокойны и окружающим спокойно с ними, у них ничего не случается некстати, несвоевременно, в то время как надменные духом всегда беспокойны.

(3) *Их есть Царство Небесное*. Царство благодати состоит именно из таких, только они достойны быть членами Христовой Церкви, которая названа *собранием убогих* (Пс. 73:19), и Царство славы уготовано для них. Те, кто так смиряет себя и соглашается с Богом, когда Он смиряет их, будут вознесены. Высокомерные, надменные духом исчезнут вместе со славою *земных царств*, а смиренные, кроткие и покорные души получат славу *Небесного Царства*. Мы склонны думать, что *Царствие Небесное*, несомненно, принадлежит богатым людям, творящим добро посредством своего богатства, ибо своими добрыми делами они полагают доброе основание для будущей жизни. Но что же делать бедняку, у которого нет необходимых средств, чтобы творить добро? Совершенно очевидно, что это блаженство обетовано для тех, кто доволен своим положением бедняка, равно как и для тех, кто приносит пользу своим богатством. Если я не могу с радостью *расточать* ради Него, если я могу лишь с радостью *терпеть* нужду ради Него, то и за это я получу вознаграждение. Скажите в таком случае, разве не доброму Господину мы служим?

II. Счастливы *плачущие*, ст. 4. Это еще одно странное блаженство, вполне подходящее продолжение для предыдущего. Бедным людям привычно плакать, добрые бедняки плачут по-доброму. Мы склонны думать, что блаженны *смеющиеся*, но Христос, Который и Сам был великим Плачущим, утверждает: *«Блаженны плачущие»*. Существует греховная печаль, которая является врагом блаженства, – *печаль мирская*, – безнадежная меланхолия на духовной почве и неутешная печаль о земном. Существует также естественный плач, который может содействовать блаженству, если благодать Божья будет действовать через него и освящать то горе, по поводу которого мы плачем. Но существует благодатный плач, который подготавливает путь к блаженству, серьезность настроения, состояние мертвости для веселья, подлинная

скорбь. 1. Плач покаяния о своих собственных грехах. Это *благочестивая печаль*, печаль ради Бога, печаль о грехе, с глазами, устремленными на Христа, Зах. 12:10. Те являются Божьими плакальщиками, кто живет жизнью покаяния, оплакивает испорченность своей природы и множество ее преступлений и удаление Бога от них; кто из ревности о славе Божьей плачет также о грехах других, кто *скорбит*, *воздыхает обо всех мерзостях*, Иез. 9:4. 2. Плач сострадания о бедствиях других, плач тех, кто *плачет с плачущими*, кто скорбит о *торжественных празднествах*, об *опустошении Сиона* (Соф. 3:18; Пс. 136), и особенно плач тех, кто смотрит с состраданием на погибающие души и *плачет о них*, как Христос плакал об Иерусалиме.

Итак, эти плачущие благодатным плачем: (1) *Блаженны*. Как пустой, греховный *смех печалит сердце*, так благодатный плач приносит тайное удовлетворение *сердцу*, серьезную радость, в которую не вмешается чужой. Они блаженны, потому что уподобились Господу Иисусу, Который был *Мужем скорбей* и о Котором мы нигде не читаем, что Он смеялся, но часто читаем о том, как Он плакал. Плачущие вооружены против многих искушений, сопутствующих пустому веселью, и подготовлены для утешений – запечатанного прощения и утвержденного мира. (2) *Они будут утешены*. Хотя они и не точно утешатся, однако их утешение обеспечено в обильной мере. Для них сияет свет, и в небесах они, конечно, *будут утешены*, подобно Лазарю, Лук. 16:25. Примечание. Счастье небес и состоит в совершенном и вечном утешении, в том, что *отрет Бог всякую слезу с очей их*. Это *радость нашего Господа*, *полнота радости и блаженство вовек*, которые будут вдвойне сладостны для тех, кто был приготовлен к ним посредством *благочестивой печали*. Небеса будут истинным небом для тех, кто плакал здесь, жатвой радости для тех, кто сеял здесь со слезами (Пс. 125:5, 6), горой радости для тех, чей путь проходил в долине слез. См. Ис. 66:10.

III. Счастливы *кроткие*, ст. 5. Кроткие – это те, кто спокойно подчиняется Богу, Его слову и Его жезлу, следует Его повелениям, соглашается с Его намерениями, кто *оказывает кротость ко всем человеком*, Тит. 3:2. Это те, кто способен спокойно переносить всякие провокации, отвечая на них либо молчанием, либо кротким ответом; кто достойным образом выражает свое недовольство, когда для него есть повод; кто остается хладнокровным, когда иные горячатся, кто сохраняет самообладание даже и тогда, когда те-

ряет обладание всем остальным. Кроткие – это те, которые редко или почти не раздражаются, но быстро и легко умиротворяются. Это те, кто, управляя своим духом, скорее простит за двадцать нанесенных ему обид, чем отомстит за одну из них.

Кроткие блаженны даже в этом мире. 1. Они *блаженны*, ибо подобны блаженному Иисусу в том, чему должны научиться от Него, *гл. 11:29*. Они подобны Самому блаженному Богу, Который есть Господин Своего гнева и в Котором нет ярости. Они *блаженны*, ибо имеют самое утешительное, самое невозмутимое удовлетворение в самих себе, в своих друзьях и в своем Боге; они умеют жить с любыми родственниками, в любых условиях и в любом обществе; они умеют жить и умеют умирать. 2. *Они наследуют землю*. Это цитата из Пс. 36:11 и является почти единственным ясным обетованием, относящимся к земной временной жизни, во всем Новом Завете. Это не значит, что они всегда будут иметь много *земли*, и тем более это не значит, что только в этом будет их награда. Но это значит, что кротость, как одно из проявлений истинного благочестия, имеет *обетование жизни настоящей*. Кротость хотя и не в почете у людей века сего, однако обладает реальной силой, содействующей нашему здравью, богатству, счастью и безопасности даже в этом мире. Кротким и спокойным живется гораздо легче, чем непокорным и беспокойным. Слова *они наследуют землю* можно также отнести к *земле Ханаанской* как прообразу неба. Таким образом, все благословения неба и все благословения земли являются уделом кротких.

IV. Счастливы *алчущие и жаждущие правды*, *ст. 6*. Некоторые считают, что здесь опять же подразумеваются бедные материально, люди низкого сословия, из-за которого они не только подвергаются обидам и несправедливости, но и оказываются не в состоянии добиться справедливого отношения к себе. Они *жаждут и алчут правды*, но на стороне их притеснителей такая сила, что они не могут достичь ее. Они желают только справедливости и равноправия, но те, кто *Бога не боится и людей не стыдится*, отказывают им в этом. Печальное положение! Однако они поистине блаженны, если переносят материальные трудности ради сохранения доброй совести; пусть они уповают на Господа, Который творит правду и суд и осуждает бедных от их притеснителей, Пс. 102:6. Те, кто безропотно переносят угнетение и спокойно обращается к Богу за помощью, получают в свое время удовлетворе-

ние, полное удовлетворение, когда Он явится им со Своей мудростью и благостью. Но эти слова, конечно, следует понимать духовно, как описывающие такое желание, стремление к такой цели, которые являются плодом Божьей благодати, действующей в душе и подготавливающей ее для даров Божественного благоволения. 1. Под *правдой* (праведностью) здесь подразумеваются все духовные благословения. См. Пс. 23:5; *гл. 6:33*. Они приобретены для нас *праведностью Христовой*, передаются и гарантируются нам на основании вменения нам этой праведности и подтверждаются верностью Божьей. Праведность состоит в том, чтобы обрести Христа, *Который сделался для нас праведностью, и стать в Нем праведными перед Богом; обновиться в праведности*, так чтобы стать *новым человеком* и отобразить в себе образ Божий; иметь свою долю во Христе и в Его обетованиях. 2. Мы должны *алкать и жаждать этих духовных благословений*. Мы должны желать их действительно и поистине, как голодный и жаждущий жаждет воды и пищи, и его не может удовлетворить ничто иное, кроме пищи и питья. Наше желание духовных благословений должно быть ревностным и настойчивым: *«Дай мне, иначе я умру, все другое – мусор и мякина, дай мне эти благословения, и мне довольно, даже если ничего более я не буду иметь»*. *Голод и жажда* – это такие потребности, которые постоянно возобновляются, снова и снова требуя удовлетворения. Так и эти святые желания никогда не находят своего окончательного удовлетворения, никогда не прекращается потребность в прощении и ежедневном приходе благодати. Возрожденная душа так же постоянно нуждается в пище праведности, в подкреплении благодатью для совершения повседневного труда, как тело нуждается в пище. *Алчущие и жаждущие* должны трудиться для обеспечения своих потребностей, для удовлетворения своего голода и жажды. Так и нам должно не только желать духовных благословений, но и прилагать усилия для достижения их, пользуясь предназначенными для этой цели средствами. Д-р Хаммонд (Hammond) в своем практическом Катехизисе проводит различие между *голодом и жаждой*. *Голод* – это потребность в пище для поддержания жизни, то есть в *праведности освящения*. *Жажда* – это потребность в освежающей воде, то есть в *оправдывающей праведности* и сознании нашего помилования.

Алчущие и жаждущие духовных благословений блаженны в этих желаниях и *будут насыщены* этими благословениями. (1) Они

блаженны уже в самих этих желаниях. Хотя не всякое желание благодати исходит от действия благодати (притворные, вялые желания не являются таковыми), однако описанное здесь желание является таковым, оно служит *доказательством* наличия чего-то *доброе* и залогом чего-то *лучшего*. Это желание производит в нас Сам Бог, и Он не оставит дело рук Своих. Душа всегда жаждет и алчет чего-нибудь, поэтому блаженны те, кто сосредоточивает свои желания на правильных объектах, которые насыщают и не обманывают, кто не жаждет праха земного, Ам. 2:7; Ис. 55:2. (2) Они будут насыщены этими благословениями. Бог даст им то, чего они желают, до полного насыщения. Только один Бог может насытить душу, только Его благодать и Его благоволение вполне могут удовлетворить справедливые желания души. Он даст благодать на благодать тем, кто, сознавая собственную пустоту, питается от Его полноты. Он алчущих исполняет благ (Лук. 1:53), насыщает их, Иер. 31:25. На небесах душа полностью насытится блаженством; праведность ее усовершится, благоволение Божье и Его образ достигнут своего совершенства.

V. Счастливы милостивые, ст. 7. Это парадокс, как и все остальное, ибо считается, что милостивые не могут быть ни мудрыми, ни богатыми. Однако Христос называет их *блаженными*. Милостивые те, кто склонен, из благочестия и милосердия, жалеть, помогать и поддерживать ближнего в несчастье. Человек может быть истинно милостивым, не имея ничего для проявления щедрости и великодушия; в таком случае Бог принимает его доброе расположение. Мы должны не только терпеливо сносить наши собственные бедствия, но и с христианским сочувствием сострадать переживаниям, скорбям братьев наших, проявлять сожаление к страждущему (Иов. 6:14) и, *облекишись в милосердие* (Кол. 3:12), делать все возможное, чтобы помочь человеку, попавшему в беду. Нам должно сострадать другим и помогать им, снисходить к невежественным и наставлять их, к беспечным, предупреждая их; к тем, кто находится в грехе, выхватывая их из него, как *головню из огня*. Мы должны сочувствовать находящимся в унынии и скорби и утешать их (Иов. 16:5); сочувствовать тем, против кого мы имеем преимущество, не быть с ними строгими и суровыми; тем, кто находится в нужде, и поддерживать их материально. Если же мы откажемся делать все это, то затворяем от них сердце свое, Иак. 2:15; 1 Иоан. 3:17. *Раздели с голодным*

хлеб твой, Ис. 58:7, 10. Больше того, *добрый человек милостив даже к своей скотине*.

Итак, что касается милостивых, то: 1. Они *блаженны*; так было сказано еще в Ветхом Завете: *Блажен, кто помышляет о бедном*, Пс. 40:2. В этом они уподобляются Самому Богу, благодать Которого составляет славу Его; будучи милостивыми, как Он милостив, мы совершенны (в нашем измерении), как Он совершен. Служение благу других, тем или иным путем, доказывает нашу любовь к Богу и приносит удовлетворение нам самим. Одно из самых чистых и благородных наслаждений в этом мире есть наслаждение от *творения добра*. Слова *блаженны милостивые* перекликаются с другим высказыванием Иисуса, которого нет ни в одном из Евангелий, – *Блаженнее давать, нежели принимать*, Деян. 20:35. 2. Они *помилуются* будут, то есть получат милость от людей, когда будут нуждаться в ней, – *кто напоет других, тот и сам напоен будет* (нам не известно, как скоро мы вознуждаемся в милосердии, поэтому должны быть милосердны). Но самое главное они получат от Бога, ибо с *милостивыми Он пошлет милостиво*, Пс. 17:26. Самый милостивый и милосердный человек не может претендовать на свои заслуги, но должен уповать на милость Божью. Милостивые обретут *прощающую милость* у Бога (гл. 6:14), *возмещающую милость* (Прит. 19:7), *сохраняющую милость* (Пс. 40:3), *милость в оный день* (2 Тим. 1:18), больше того, они *наследуют Царство, уготованное им*, гл. 25:34, 35. А того, кто не *оказывает милости*, ждет *суд без милости* (что означает не что иное, как *озеро огненное*).

VI. Счастливы чистые сердцем (ст. 8): *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*. Это наиболее всеобъемлющее из всех блаженств, здесь святость и счастье выступают во всей полноте своего единства.

1. Здесь мы имеем наиболее *полную характеристику* блаженных – это *чистые сердцем*. Примечание. Истинное благочестие состоит в *чистоте сердца*. Чистый сердцем обнаруживает *чистое и непорочное* благочестие. Истинное христианство заключается в сердце, в *чистоте сердца*, в *омовении* его от *злочестивых мыслей*, Иер. 4:14. Мы должны воздевать к Богу не только чистые руки, но и чистые сердца, Пс. 23:4,5; 1 Тим. 1:5. Сердце должно быть *чистым* в смысле отсутствия *примесей* – честным, с добрыми намерениями. Сердце должно быть чистым в смысле отсутствия *нечистоты* и *осквернения*, подобным *цельному* вину и *незамутнен-*

ной воде. Сердце надо хранить в чистоте от плотских похотей, от всяких нечистых мыслей и желаний, от мирских похотей; от алчности – нечистой похоти, от всякой скверны плоти и духа, от всего того, что исходит из сердца и оскверняет человека. Сердце должно быть очищено верою и всецело принадлежать Богу, оно должно быть сохраняемо для Христа чистой девой. Сердце чистое сотвори во мне, о, Боже!

2. Здесь представлено и самое всеобъемлющее утешение блаженных: они узрят Бога. Примечание. (1) Это вершина, совершенная степеней блаженства души – зреть Бога. Видеть Его очами веры в настоящее время – это предвкушение неба на земле; видеть Его так, как мы увидим Его в будущем, – это небеса небес. Видеть Его, как Он есть, лицом к лицу, а не через тусклое стекло, видеть Его как нашего Бога, видеть и наслаждаться Им, видеть Его и быть подобным Ему, насыщаться этим подобием (Пс. 16:15), видеть Его всегда, никогда не теряя из виду – это небесное блаженство. (2) Счастье лицезреть Бога обещаю тем и только тем, кто чист сердцем. Никто, кроме чистых сердец, не может видеть Бога, а для нечистых лицезрение Бога не будет блаженством. Как может неосвященная душа испытывать наслаждение от созерцания Бога? Как Он не может смотреть на их нечистоту, так они не могут смотреть на Его святость. Ничто нечистое не войдет в Новый Иерусалим. Но все чистые сердцем, все истинно освященные имеют желание, произведенное внутри них, которое не может быть удовлетворено ничем иным, кроме как созерцанием Бога, и Божья благодать не оставит это желание неудовлетворенным.

VII. Счастливы миротворцы, ст. 9. Мудрость, нисходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна. Блаженны чистые перед Богом и мирные с людьми, ибо как перед Богом, так и перед людьми совесть должна сохраняться непорочной. Миротворцами являются те, кто имеет: 1. Милолюбивое расположение духа. Для того чтобы солгать, необходима склонность ко лжи, а для того чтобы творить мир, необходима сильная и сердечная любовь к миру. Я мирен, Пс. 119:7. Быть миротворцем – значит любить мир, желать мира и наслаждаться миром; пребывать в мире как в своей родной стихии и стараться быть мирным. 2. Мирное поведение: мы должны усердно сохранять мир, насколько это возможно с нашей стороны, чтобы он не нарушился, а также стараться восстановить его, когда он нарушится; принимать предложение о примирении и быть готовыми сделать их друго-

му; и если между братьями или близкими произошла размолвка, то мы должны сделать все возможное, чтобы примирить их, быть восстановителями развалин. Творить мир иногда оказывается неблагоприятной задачей, и тот, кто пытается примирить поссорившихся, часто получает удары с обеих сторон. Тем не менее это доброе дело, и мы должны стремиться к нему. Некоторые считают, что эти слова особенно относятся к служителям, которые должны делать все возможное для примирения поссорившихся и содействовать христианской любви между находящимися на их попечении.

Итак: (1) Такие люди блаженны, ибо они сами испытывают удовлетворение, сохраняя мир, и оказывают истинную пользу другим, склоняя их к миру. Они суть соратники Христа, Который пришел в мир, чтобы уничтожить всякую вражду и провозгласить мир на земле. (2) Они будут наречены сынами Божиими. Их миротворчество будет для них свидетельством того, что они действительно Его сыны, и Бог признает их таковыми. В этом они уподобляются Ему. Он – Бог мира, Сын Божий – Князь мира, Дух усыновления – Дух мира. После того как Бог возвестил о Своем примирении со всеми нами, Он не признает Своими детьми тех, кто находится в непримиримой вражде друг с другом, ибо если миротворцы блаженны, то разрушителям мира – горе! Это показывает, что Христос не намеревался распространять Свое учение мечем и огнем, или карательными законами, что Он не признавал фанатизм, или чрезмерную ревность, как признаки Своих учеников. Сыны мира сего любят ловить рыбу в мутной воде, но сыны Божьи – миротворцы, мирные земли.

VIII. Счастливы те, кого изгоняют за правду. Это величайший из всех парадоксов, который присущ именно христианству, поэтому он излагается последним и более подробно, чем остальные, ст. 10–12. Это благословение удваивается, подобно сну фараона, потому что кажется весьма маловероятным, хотя является вполне реальным; в последней его части третье лицо заменяется вторым: «Блаженны вы – Мои ученики и ближайшие последователи. Это более непосредственно касается вас, превосходящих других в добродетели, ибо вы должны быть готовы к трудностям и скорбям более, чем они». Заметьте здесь:

1. Как описывается положение страдающих святых: оно тяжелое, весьма несчастное.

(1) Их преследуют, за ними охотятся, как за опасными зверями, которые улавляются на

истребление, как будто христианин *caput gerere lupinum* – *носит волчью голову*. С ними обращаются, как с изгоями – каждый, обнаруживший христианина, может убить его. Их отвергают как *отбросы общества*. Их штрафуют, заключают в темницы, изгоняют, лишают имущества, прогоняют с выгодных и ответственных постов, бичуют, пытаются, мучают, убивают, считают их за овец, обреченных на заклание. Это проявление вражды семени змея против семени жены, продолжающееся со времен *праведного Авеля*. Так было и в *ветхозаветные* времена, Евр. 11:35 и далее. Христос предупреждал нас, что положение христианской церкви будет значительно хуже, и мы не должны удивляться этому, 1 Иоан. 3:13. Он оставил нам пример.

(2) Их *поносят и всячески несправедливо злословят*. Клички, насмешливые и презрительные прозвища, как ярлыки, приклеиваются к ним, к отдельным лицам, и ко всем праведникам в целом, чтобы сделать их ненавистными, а иногда и страшными в глазах людей, чтобы возбудить сильные нападки против них; их обвиняют в том, о чем они не знают, Пс. 34:11; Иер. 20:18; Деян. 17:6, 7. Так поступают те, кто не имеет достаточной власти в своих руках, чтобы причинить какое-то большее зло, а те, кто обладает властью *преследовать*, считают необходимым *делать это*, чтобы оправдать себя в своем варварском обращении с ними. Они не могли бы натравливать на них собак, если бы прежде не обрядили их в медвежью шкуру, не могли бы обращаться с ними наихудшим образом, если бы сначала не изобразили их как наихудших из людей. Они будут *поносить вас и знать*. Примечание. *Поносить святых* – это значит *знать* их, что вскоре станет ясно, когда придет время дать отчет за все *жесткие слова* (Иуда. 15) и *порушения*, Евр. 11:36. И будут *всячески несправедливо злословить за Меня* – иногда перед *судилищем* как свидетели, иногда в *собраниях развратителей с лицемерными насмешниками*; о них *поют в песнях пьющие вино*, иногда открыто, в лицо, как Семей поносил Давида, иногда за спиной, как поступали враги Иереми. Примечание. Нет более ужасного, более черного дела, чем лжесвидетельство на учеников и последователей Христа.

(3) Все это совершается *за правду* (ст. 10), *за Меня*, ст. 11. Если за правду, то и за Христа, ибо Он глубоко заинтересован в деле правды. Враги правды – враги Христа. Кто страдает *справедливо* и терпит *заслуженное* злословие за свои действительные преступ-

ления, тот не имеет доли в этом блаженстве; пусть таковые терпят стыд и позор, это часть их наказания; мучеником делает не страдание само по себе, но причина страдания. *За правду* страдают те, кто страдает из-за нежелания грешить против совести, кто страдает за добрые дела. Что бы ни говорили гонители в свое оправдание, они враждуют против силы благочестия; они, в сущности, ненавидят и гонят Христа и Его правду. *Ради Тебя несу я поношение*, Пс. 68:8; Рим. 8:36.

2. Утешения, обещанные страдающим святым.

(1) Они *блаженны*, ибо теперь, в своей земной жизни они получают *злое* (Лук. 16:25), причем получают его за доброе. Они *блаженны*, ибо это честь для них – страдать за правду, Деян. 5:14. Им предоставляется возможность прославлять Христа, творить добро и переживать на опыте особые утешения и проявления благодати, особые знаки Его присутствия, 2 Кор. 1:5; Дан. 3:25; Рим. 8:29.

(2) Их ждет *награда*, ибо *их есть Царство Небесное*. Уже здесь на земле они имеют уверенность в Царстве Небесном и сладкое предвкушение его радостей, а вскоре уже будут обладать ими. Хотя в этих страданиях нет ничего, чем можно, строго говоря, заслужить что-то от Бога (ибо грехи наилучших из людей заслуживают наихудшего), тем не менее здесь обещается *награда* за них (ст. 12): *Велика ваша награда на небесах*. Так велика, что превосходит все, что ради нее переносится. Она будет получена на *небесах*, в будущем и не видима теперь, но она надежно гарантируется, она застрахована от риска, мошенничества и кражи. Примечание. Бог гарантирует тем, кто потеряет *ради Него* все, даже душу свою, что в конечном счете они ничего не потеряют *из-за* Него. Небо будет щедрым вознаграждением за все трудности, которые мы встречаем на своем пути. Во все века всех святых поддерживала в их страданиях эта *предлежащая им радость*.

(3) *«Так гнали и пророков, бывших прежде вас, ст. 12. Они прежде вас достигли того совершенства, которого вы только что достигаете; они были прежде вас по времени, чтобы стать для вас примером злострадания и долготерпения, Иак. 5:10. Их так же гнали и оскорбляли, поэтому можете ли вы надеяться достигнуть неба каким-либо другим путем? Не насмехались ли над Исаией за его заповедь на заповедь? И над Елисеем – за его плешивую голову? Разве не так же обращались и со всеми пророками? Поэтому не удивитесь этому как приключению для вас странному, не ропщите на это, как на жес-*

токость. Знать, что они проложили путь страданий для нас, есть утешение, а следовать за ними по этому пути – честь. Той благодати, которой было *довольно* для них, чтобы пройти чрез все страдания, будет *достаточно* и для вас. Ваши враги – это потомки и последователи тех, кто в древности насмехался над посланниками Господа» (2 Пар. 36:16; гл. 23:31; Деян. 7:52).

(4) Посему *радуйтесь и веселитесь*, ст. 12. Недостаточно переносить эти страдания с терпением и безропотно, как обычные переживания, не отвечая злословием на злословие, надобно еще и радоваться в них, ибо честь и достоинство, наслаждение и преимущества страдающих ради Христа значительно превосходят боль или позор их страданий. Это не значит, что мы должны *гордиться* своими страданиями (гордость все погубит, испортит), но мы должны, как Павел (2 Кор. 12:10), находить *удовольствие* в страданиях, сознавая, что Христос идет *впереди* нас и никогда *не покинет* нас, 1 Пет. 4:12, 13.

Стихи 13–16

Незадолго перед этим Христос призвал учеников Своих и сказал им, что они станут *ловцами человеков*. Теперь же Он говорит им, что их назначение – быть *солью земли* и *светом миру* и что они действительно могут быть тем, чем должны быть.

1. *Вы – соль земли*. В страданиях, которые им придется перенести, их должно ободрять и поддерживать *то*, что, несмотря на презрительное к ним отношение, они являются истинным благословением для мира, и особенно благодаря их страданиям. Пророки, бывшие прежде них, были солью земли Ханаанской, а апостолы должны быть солью всей земли, ибо им надлежит *идти по всему миру и проповедовать Евангелие*. Это смущало их, потому что их было так *мало* и они были так *слабы*. Что могут они сделать на таком огромном пространстве как *вся земля*? Ничего, если бы они действовали силой мышц и ударами меча. Однако если они будут работать бесшумно, подобно соли, то одна горсть этой соли распространит свое влияние на большое пространство, их проповедь достигнет отдаленных точек земли, действуя незаметно и беспрепятственно, подобно закваске, гл. 13:33. Евангельское учение действует подобно *соли*, оно обладает проникающим эффектом, оно *живо и действенно* (Евр. 4:12) и достигает *сердца*, Деян. 2:37. Оно очищает, придает вкус и предохраняет от гниения. Мы читаем о *благоухании* (англ. о вкусе. –

Прим. переводчика.) *познания Христа* (2 Кор. 2:14), ибо всякое другое познание безвкусно без него. Вечный завет называется *заветом соли* (Числ. 27:19), а Евангелие является вечным. Соль полагалась ко всем жертвоприношениям (Лев. 2:13) в мистическом храме Иезекииля, Иез. 43:24. Ученики Христа, познавшие евангельское учение и употребляемые для научения ему других, были подобны соли. Примечание. Христиане, и особенно служители, являются солью земли.

1. Если они будут такими, какими должны быть, то уподобятся *доброй соли*, белой, мелкой, раздробленной на множество зерен, но очень полезной и необходимой. Плиний говорит: «*Sine sale, vita humana non potest degere* – *Без соли человеческая жизнь невозможна*». Заметьте при этом следующее: (1) Какими они должны быть сами по себе – они должны быть пропитаны Евангелием, солью благодати, их мысли и чувства, слова и дела всегда должны быть приправлены благодатью, Кол. 4:6. *Имейте в себе соль*, иначе вы не сможете осаливать других, Мар. 9:50. (2) Какими они должны быть для других: они не только должны *быть добрыми*, но и *творить доброе*, они должны проникать в души человеческие, не ради собственных мирских интересов, но для того, чтобы придать им вкус и аромат Евангелия. (3) Каким великим благословением они являются для мира. Род человеческий в своем невежестве и нечестии представляет собой громадную грудку безвкусного материала, близкого к разложению, но Христос посылает в мир учеников Своих, чтобы посредством их жизни и учения пропитать мир познанием и благодатью и таким образом сделать его приемлемым для Бога, для ангелов, для всех, кто находит удовольствие в Божественном. (4) Они должны быть готовы к употреблению. Они не должны лежать грудой, то есть всегда оставаться все вместе в Иерусалиме, но должны быть рассыпаны, как соль рассыпается по пище – там зерно и там зерно, так же как левиты, которые были расселены по всему Израилю, чтобы они могли сообщать людям свой аромат везде, где бы они ни жили. Некоторые отмечают, что глупо называть дурной приметой, когда соль падает на нас, но действительно дурной приметой является то, когда соль выпадает из нас.

2. Если они не будут таковыми, то окажутся *солью, утратившей свою силу*. Если вы, обязанные приправлять других, сами окажетесь безвкусными, лишенными духовной жизни, аромата и силы, если таким окажется христианин, а особенно служитель, то

состояние его весьма печально, ибо: (1) Оно *непоправимо*: *Чем сделаешь ее соленую? Соль придает вкус безвкусной пище, но ничто не вернет вкус безвкусной соли.* Христианство дает человеку приятный аромат, но если он, принимая христианство и исповедуя его, остается при этом безжизненным и безрассудным, лишенным благодати и безвкусным, то никакое другое учение, никакое другое средство неспособно придать ему вкус. Если христианство не делает этого, то ничто этого не делает. (2) Такой христианин *бесполезен*. *Она ни к чему не годна, для чего ее можно употребить?* Где она не причинит больше вреда, чем пользы? Что человек без разума, то христианин без благодати. Нечестивый человек – худший из людей, а нечестивый служитель – худший из христиан. (3) Он обречен на разрушение и отвержение: он *выбрасывается*, изгоняется из церкви и сообщества верных, для которых является позором и бременем, *выбрасывается вон на поспание людям*. Да прославится Бог в посрамлении и изгнании тех, через кого Он бесславился, кто сделал себя непригодным ни к чему иному, как только к тому, чтобы быть выброшенным на поспание.

II. *Вы свет мира, ст. 14.* Это определение также говорит об их полезности, как и первое (*Sole et sale nihil utilius – Нет ничего более полезного, чем солнце и соль.*), но оно более славное. Все христиане – *свет в Господе* (Еф. 5:8) и должны *сиять, как светила* (Фил. 2:15), но особенно служители. Христос называет Себя Светом миру (Иоан. 8:12), а они – *Его соратники*, и на них распространяется нечто от Его славы. Воистину, свет сладок (Еккл. 11:7), он приятен. Таковым был свет первого дня мира, когда он *воссиял из тьмы*, таковым является утренний свет каждого нового дня, таковым же является для всех разумных людей Евангелие и распространяющие его. Мир сидел во тьме, Христос воздвиг Своих учеников, чтобы они сияли в нем, занимая для этого от Него свой свет.

Это подобие свету описывается с двух сторон:

1. *Будучи светом миру, они у всех на виду, они обращают на себя всеобщее внимание, множество глаз устремлено на них. Город, стоящий на вершине горы, не может укрыться.* Ученики Христа, особенно ревностные в своем служении, становятся выдающимися людьми, заметными, как маяки во тьме. Они являются *предзнаменованием от Господа* (Ис. 8:18), *мужами зна-*

менательными (Зах. 3:8), все окружающие их люди наблюдают за ними. Одни восхищаются ими, хвалят их, радуются о них и стараются подражать им. Другие завидуют им, ненавидят их, подсматривают за ними и стараются навредить им. Они должны вести себя *осмотрительно, ибо за ними наблюдают.* Они *зрелище для мира* и должны остерегаться всего, что *выглядит дурно*, потому что на них *глядит* множество глаз. Ученики Христа, до того как их призвал Христос, были никому неизвестны, но то достоинство, которым Он наделил их, возвеличило их, и как проповедники Евангелия они стали выдающимися людьми. Хотя одни поносили их, другие относились к ним с почтением, они будут посажены на престолы и будут судьями (Лук. 22:30), ибо Христос прославит тех, кто прославляет Его.

2. *Будучи светом миру, они призваны освещать и давать свет другим (ст. 15), поэтому:* (1) Они должны быть *поставлены на подсвечнике*, как светильники. Христос зажег эти свечи не для того, чтобы ставить их *под сосуд*, Его ученики не должны всегда ограничиваться галилейскими городами, или потерянными овцами Израилевыми, как было до сих пор, но они будут посланы по всему миру. Церкви – это светильники, золотые светильники, в которые вставлены эти свечи, чтобы свет их разливался повсюду. Свет Евангелия является таким сильным светом и несет с собою так много собственного о себе свидетельства, что, *подобно городу, стоящему на вершине горы*, он не может укрыться, Он являет себя светом, исходящим от Бога, всем, кроме тех, кто добровольно закрывает свои глаза. Он *светит всем в доме*, всем, кто приближается к нему, кто приходит туда, где он светит. Не видящие этого света должны винить самих себя – они не хотели быть в доме, где он светит, они не хотели прилежно и беспристрастно исследовать его, но сохраняли предубеждение против него. (2) Они должны *светить*: [1] *Своей доброй проповедью.* Они должны делиться своими знаниями с другими для их блага, не прятать их *под сосудом*, но распространять. Таланты не следует держать под спудом, они должны быть пушены в обращение. Ученики Христовы не должны замыкаться в себе, быть неизвестными, тайными учениками под предлогом склонности к размышлениям, скромности или самосохранения, но должны *служить тем даром, какой получили*, Лук. 12:3. [2] *Своею доброй жизнью.* Они должны быть *горящими и свя-*

щами светильниками (Иоан. 5:35), всем своим поведением доказывать, что они истинные последователи Христа, Иак. 3:13. Они должны нести окружающим их людям наставление, указание, ободрение и утешение, Иов. 29:11.

Заметьте здесь, *во-первых*, как наши светильники должны сиять. Они должны светить такими *добрыми делами*, какие люди могут видеть и одобрить; делами, вызывающими *добрый отзыв* со стороны внешних и дающими им повод хорошо думать о христианстве. Мы должны творить такие добрые дела, которые *могут быть увидены* другими для их назидания, а не для нашего прославления. Мы должны молиться втайне, то, что происходит между Богом и нашей душой, мы должны сохранять для себя. Но то, что открыто и очевидно для других, должно быть *достойно* нашего исповедания, достойно похвалы, Фил. 4:8. Окружающие нас люди должны не только *слышать* о наших добрых делах, но и *видеть* наши добрые дела, чтобы убедиться, что религия – это не пустой звук, что мы не только исповедуем ее, но и находимся под ее влиянием.

Во-вторых, для какой *цели* должны сиять наши светильники – «Чтобы видящие наши добрые дела *могли прославить*, но не вас (к чему стремились фарисеи и что так пятнало все их добрые дела), а *Отца нашего небесного*». Слава Божья должна быть нашей величайшей целью во всем, что мы делаем в своей христианской жизни, 1 Пет. 4:11. Именно на это должны быть нацелены все наши действия. Мы должны не только сами прославлять Бога, но делать все возможное для того, чтобы и других побудить к прославлению Его. К этому должны привести их наши добрые дела, увиденные ими, которые: 1. Дадут им повод для *прославления Бога*. «Пусть они увидят *ваши добрые дела*, чтобы они могли убедиться в силе Божьей благодати, действующей в вас, и возблагодарить за нее Бога, прославить Того, Кто дал такую власть человекам». 2. Побудят их к *благочестию*. «Пусть они увидят *ваши добрые дела*, чтобы они убедили их в истинности и превосходстве христианской религии и побудили к святому соперничеству, к подражанию вашим добрым делам и таким образом – к прославлению Бога». Примечание. Святая, упорядоченная и примерная жизнь святых может послужить толчком к обращению грешников; тех, кто не знаком с христианской религией, она может привести к познанию ее. Примеры поучительны. Они способны внушить

любовь к религии тем, кто был предубежден против нее. Таким образом благочестивая жизнь имеет силу приобретать души.

Стихи 17–20

Те, кому Христос проповедовал и для пользы кого Он наставлял Своих учеников, в своей религиозной жизни взирали: 1. *На Писания Ветхого Завета* как на *правило жизни*, в чем, как показывает здесь Христос, они были правы. 2. *На книжников и фарисеев* как на *образец*, что было, как показывает им Христос, их заблуждением.

1. Правило, которое пришел установить Христос, точно соответствовало Писаниям *Ветхого Завета*, названным здесь *закон и пророки*. Пророки были толкователями закона, и оба вместе, закон и пророки, составляли то правило веры и практической жизни, которое Христос нашел на престоле иудейской церкви и сохраняет за ним это место в настоящей беседе.

1. Христос опровергает предположение, будто Он пришел отменить или ослабить *Ветхозаветные Писания: Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков*. (1) «Пусть благочестивые иудеи, чтущие *закон и пророков*, не пугаются, что Я пришел *разрушить их*». Пусть они не настраивают себя против Христа и Его учения, опасаясь того, что Царство, которое Он пришел установить, умаляет честь Писаний, принимаемых ими как данные Богом, силу и непорочность которых они уже испытали. Пусть они убедятся, что Христос не имеет никакого злого умысла против пророков и закона. «Пусть нечестивые иудеи, не любящие закон и пророков и уставшие от их ига, не надеются, что Я пришел разрушить их». Пусть безнравственные, распущенные люди не воображают, что Мессия пришел освободить их от обязательств Божественных постановлений и сохранить при этом для них Божественные обетования, сделать их счастливыми, позволив жить, как им заблагорассудится. Христос не повелевает им ничего, что было запрещено либо естественным, либо нравственным законом, и не запрещает того, что предписывал закон. Большое заблуждение думать, будто Христос поступает таким образом, и здесь Он исправляет это заблуждение: *Не нарушить пришел Я*. Спаситель душ не *разрушает* ничего, кроме *дел диавола*, ничего, что исходит от Бога, тем более те совершенные уставы, которые содержатся в Писаниях Моисея и в пророках. Нет, Он пришел исполнить их, то есть: [1] Подчиниться повелениям закона, ибо Он *сделался подзакон-*

ным, Гал. 4:4. Он всецело был послушен закону, то есть почитал родителей, святил субботу, молился, благотворил, и делал то, чего никто другой не мог делать, – в совершенстве исполнил закон, никогда ни в чем не нарушив его. [2] Исполнить обетования закона и предсказания пророков, свидетельствующие о Нем. Завет благодати, в сущности, остается тем же самым, каким был и тогда, и Христос – его Посредник. [3] Осуществить прообразы закона. Таким образом (как выражается епископ Тиллотсон, Tillotson) Христос не *аннулировал*, но *исполнил* обрядовый закон и ясно показал, что Он является Сутью всех его теней. [4] Восполнить недостатки закона и таким образом усовершенствовать его. Таково правильное значение слова πλέρωσαι. Если рассматривать закон как сосуд, содержащий в себе некоторое количество воды, то можно сказать, что Христос пришел не для того, чтобы вылить эту воду, но наполнить его до краев. Или другое сравнение: как на картине сначала выписываются общие очертания, отдельные штрихи конечного образа, которые потом заполняются деталями, конкретным содержанием, так и Христос усовершенствовал закон и пророков Своими дополнениями и пояснениями. [5] Выполнить то же самое намерение; христианские установления вовсе не противоречат и не разрушают того, что было главной целью иудейской религии, напротив, они в высшей степени содействуют им. Евангельский век – это *время исправления* (Евр. 9:10), Евангелие не отменяет закон, но исправляет, следовательно, утверждает его.

2. Христос утверждает неизбежность вечности закона – не только Он не намеревается отменять закон, но этого не произойдет никогда вообще (ст. 18): *«Ибо истинно говорю вам, Я, Аминь, верный Свидетель, торжественно заявляю, что доколе не преидет небо и земля, пока не кончится время и не наступит неизменное состояние будущего века, которое упразднит все законы, ни одна йота или черта, то есть самый малый и незначительный пункт, не преидет из закона, пока не исполнится все»*. Ибо какую цель преследует Бог во всех действиях Своего провидения и Своей благодати, как не исполнение Писаний? Скорее небо и земля преидут и все, что наполняет их, разрушится и превратится в хаос, чем хотя бы одно слово Божье останется не исполненным. *Слово Господне утверждено навеки*, как слово закона, так и слово Евангелия. Примечание: попечение Божье о Своем Законе распространяется даже на такие вещи, которые, ка-

жется, не имеют значения, на каждую йоту и букву, ибо все, что принадлежит Богу и несет на себе печать Его, каким бы малым оно ни было, достойно сохранения. Законы людей, по их собственному признанию, несовершенны, поэтому они придерживаются принципа: *Apices juris non sunt jura* – *Чрезвычайные статьи закона – не закон*. Но Бог будет защищать и сохранит каждую йоту и каждую черту Своего закона.

3. Христос вменяет Своим ученикам в обязанность тщательно хранить закон и указывает им на опасность пренебрежительного, неуважительного отношения к нему (ст. 19): *Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших, а тем более одну из важнейших, – как делали фарисеи, которые пренебрегали наиболее важными постановлениями закона и учили этому народ, заменяли заповеди Божьи своими преданиями (гл. 15:3), – тот малейшим наречется в Царстве Небесном*. Хотя фарисеи славились как истинные учителя, они не будут учителями в Царстве Христа. *Но всякий, кто сотворит и научит, как ученики Христа, и тем самым покажет себя более верным приверженцем Ветхого Завета, чем были фарисеи, тот великим наречется в Царстве Небесном*, даже если люди его презирают. Примечание. (1) Среди заповедей Божьих существуют такие, которые являются малыми по сравнению с другими, не абсолютно, а сравнительно малыми. Иудеи считали самой малой из всех заповедей закона заповедь о птичьем гнезде (Втор. 22:6, 7), и тем не менее даже она имела очень важный смысл и великую цель. (2) Очень опасно, когда в учении или на практике отменяют наименьшие из заповедей Божьих, нарушают их, то есть либо *сокращают их область применения*, либо *ослабляют их обязательность*. Каждый, поступающий таким образом, делает это на свою погибель. Упразднение какой-либо из десяти заповедей – это слишком дерзкий удар по ревности Божьей, чтобы Он прошел мимо этого. Это нечто большее, чем преступление закона, это есть разорение его, Пс. 118:126. (3) Чем дальше такие извращения распространяются, тем хуже они становятся. Нарушение заповедей уже само по себе есть достаточная дерзость, но учить других нарушать их – еще большая дерзость. Это прямо относилось к тем, кто в то время восседал на седище Моисеевом и своими толкованиями извращал текст Писания. Плохо держаться понятий, которые основаны на превратном истолковании Писания и ведут к разрушению серьезного благочестия и сущности религии,

но еще хуже, когда эти понятия распространяются, когда они преподаются как слово Божье. Тот, кто так поступает, наречется *малейшим в Царстве Небесном*, в Царстве славы; он никогда не войдет туда, он навеки будет исключен из него. Он не только не удостоится звания учителя в этом Царстве, но даже не будет признан его членом. Пророк, который учит лжи, будет хвостом в том Царстве (Ис. 9:15); когда истина явится во всей своей очевидности, тогда лжепророки, какими бы они ни были прославленными, подобно фарисеям, не найдут признания ни у мудрых, ни у добрых людей. Ничто не делает служителей более презренными и недостойными, чем извращение закона, Мал. 2:8, 11. Те, кто оправдывает и поощряет грех, кто высказывается против строгости в религии и презирает серьезное благочестие, суть отбросы Церкви. С другой стороны, те, кто всей своей жизнью и учением содействует чистоте и строгости практической религии, кто учит доброму и делает доброе, поистине достойны чести и великого уважения в Церкви Христовой; ибо те, кто не поступает так, как учит других, разрушают одной рукой то, что создают другой, предаются лжи и заставляют людей думать, что религия – это обман. Но те, кто говорит на основании своего опыта, кто живет в соответствии с тем, что проповедует, воистину велики, они прославляют Бога, и Бог прославит их (1 Цар. 2:30), в будущей жизни они будут сиять как звезды в Царстве Отца нашего.

II. Праведность, которую Христос пришел утверждать посредством этого правила, должна превзойти праведность книжников и фарисеев, *ст. 20*. Это звучало очень странно для тех, кто смотрел на книжников и фарисеев как достигших высшего уровня благочестия. Книжники были самыми известными учителями закона, а фарисеи славились самым строгим исповеданием его, те и другие восседали на седалище Моисеевом (гл. 23:2) и имели такую репутацию в народе, что считались более чем соответствующими закону, и народ не смел думать о том, чтобы быть таким же хорошими, как они. Поэтому для них было очень странно слышать, что они должны быть лучше книжников и фарисеев, а иначе не войдут в Царство Небесное. Вот почему Христос так торжественно заявляет: *Говорю вам*, это воистину так. Книжники и фарисеи были врагами Христа и учения Его и великими угнетателями народа. Однако следует признать, что имелось и нечто похвальное в них. Они много постились, молились, благодетельствовали,

но соблюдали обрядовый закон, учили народ; они имели такое влияние среди народа, что считалось – если на небо попадут только два человека, то один из них будет фарисеем. И все-таки наш Господь Иисус говорит здесь Своим ученикам, что религия, которую Он пришел утвердить, должна не только исключать все плохое, но и превзойти то хорошее, что было у книжников и фарисеев. Мы должны делать больше, чем они, и лучше, чем они, а иначе не достигнем неба. Они были *пристрастны* в законе и самое большое значение придавали его ритуальной части, а мы должны быть *всеобъемлющими* и не считать достаточным отдавать десятину служителю, но должны отдавать Богу наши сердца. Они заботились только о *внешнем благочестии*, а мы должны заботиться о *внутреннем*. Они искали *славы и одобрения у людей*, а мы должны стремиться *угодить Богу*. Они гордились своими благочестивыми делами и надеялись на них как на *праведность*, а мы, выполнив все, должны *отвергнуть себя*, и сказать: *«Мы рабы, ничего не стоящие»*, и уповать только на *праведность Христа*. Таким образом мы можем превзойти книжников и фарисеев.

Стихи 21–26

Христос, изложив принципы, заключающиеся в том, что Моисей и пророки по-прежнему остаются законодателями для народа, а книжники и фарисеи не могут быть ими, переходит теперь к толкованию закона, некоторых частных постановлений его, и к защите его от превратных истолкований, которые эти толкователи навязывали ему. Ничего нового Он не добавляет, только ставит пределы тем допущениям, которыми злоупотребляли, и показывает широту, строгость и духовную природу заповедей, добавляя при этом такие объяснения, которые делают их более понятными и побуждающими к более совершенному повиновению им. В данных стихах Он толкует шестую заповедь, указывая ее истинное назначение и полноту ее содержания.

I. Изложение *самой заповеди*, *ст. 21*. *Вы слышали* и помните ее. Христос обращается к тем, кто знает закон, кому каждую субботу в синагоге читали книги Моисея. Вы слышали, что сказано *древним*, вашим праотцам иудеям: *Не убивай*. Примечание. Законы Божьи не новы, они не только что появились, но были даны издревле; это ветхие законы, однако природа их такова, что они никогда не устаревают, не теряют своего значения. Нравственный закон находится в полной гармонии с естественным законом, с извечны-

ми принципами и основаниями добра и зла, то есть со справедливостью вечного Разума. Шестая заповедь запрещает *убийство*, как самого себя, так и любого другого, как прямое, так и косвенное убийство, а также все то, что содействует убийству. Закон Бога, Бога жизни, является преградой, охраняющей наши жизни. Это была одна из заповедей, данных Ною, Быт. 9:5, 6.

II. Толкование шестой заповеди, которым ограничивались иудейские учителя; их комментарий на нее гласил: *Кто убьет, подлежит суду*. По поводу этой заповеди они говорили, что человек, совершивший преднамеренное убийство, подлежит смерти, а совершивший непреднамеренное убийство может укрыться в городе-убежище, и это было все. Судьи, обычно в количестве двадцати трех человек, сидели у ворот города, они допрашивали, осуждали и казнили убийц, так что всякому убийце угрожал их суд. Это истолкование было ошибочным, ибо оно подразумевало: 1. Что закон шестой заповеди был чисто внешним и ничего не запрещал, кроме акта убийства, не налагал никаких ограничений на внутренние страсти, от которых происходят *вражда и распри*. Это была *фундаментальная ошибка* иудейских учителей, считавших, что Божественный закон запрещает только греховный акт, но не греховное помышление, они были склонны *haerere in cornice – держаться буквы закона* и никогда не вникали в его духовный смысл. Павел, будучи фарисеем, не понимал смысла десятой заповеди, пока Божья благодать не дала ему познания всех остальных заповедей, Рим. 7:7, 14. 2. Другая их ошибка заключалась в следующем: они считали, что это был только *государственный и общественный закон*, данный для них, и что он предназначался как руководство для их судов, и не более того; как будто только они были людьми и мудрость закона должна была умереть вместе с ними.

III. Толкование шестой заповеди, данное Христом. Мы уверены в том, что будем судимы за гробом согласно Его толкованию, поэтому должны руководствоваться именно им в своей земной жизни.

1. Христос говорит им, что *беспричинный гнев есть убийство*, совершаемое в сердце, ст. 22. *Всякий, гневающийся на брата своего напрасно* (беспричинно), нарушает шестую заповедь. Под *братом* следует понимать любого человека, даже тех, кто ниже нас – детей, слуг, – ибо все мы от *одной крови*. Гнев – это естественная страсть. Существуют случаи, в которых гнев законен и может

быть оправдан, но он становится *греховным*, когда мы гневаемся без причины. Слово *εικη* означает *sine causa, sine effectu, et sine todo* – *без причины, без всяких добрых результатов, неумеренный*. Поэтому гнев греховен в тех случаях, (1) Когда нет никакого подстрекательства, никакого повода, или никакого серьезного повода, существенного, соответствующего проявляемому гневу; когда мы гневаемся на детей и слуг за то, что уже не исправишь, что было сделано по забывчивости или по ошибке, виной которой можем быть мы сами и за которую должны гневаться на себя самих; когда мы гневаемся по *необоснованным подозрениям* или из-за мелочных обид, не достойных того, чтобы о них говорить. (2) Когда гнев не имеет никакой доброй цели, а проявляется только с тем, чтобы показать свою власть, удовлетворить грубую страсть, чтобы люди почувствовали наше недовольство, и возбудить себя к мести; тогда он тоже напрасен, так как приносит вред. В то время как наш гнев должен привести к пробуждению грешника, к его покаянию, предотвратить его от повторения преступления, очистить нас от вины (2 Кор. 7:11) и дать предупреждение другим. (3) Когда наш гнев переходит положенные границы, когда мы безрассудны и упрямы в своем гневе, впадаем в ярость, жестокости и стараемся причинить вред тем, кто вызвал наше недовольство. Это является нарушением шестой заповеди, ибо тот, кто так сердится, мог бы и убить, если бы обстоятельства позволили ему или если бы он осмелился на это; первый шаг к убийству он уже сделал (Каин, прежде чем убить своего брата, разгневался на него). Он убийца в глазах Божьих, Который знает его сердце, из которого исходят убийства, гл. 15:19.

2. Христос говорит, что оскорблять своего брата словом, называя его *пустым человеком* или *безумным*, – это значит убивать его с помощью языка. Когда мы с кротостью и с добрым намерением стараемся убедить другого в его безрассудстве, это не грех. Иаков употребляет выражение *неосновательный человек*, Павел – *безрассудный*, и сам Христос – *о несмысленные и медлительные сердца*. Но когда эти слова порождаются гневом и внутренней злобой, то это дым от того огня, который воспламеняется от ада, и сам тоже является адским. (1) *Рака* (пустой человек) – это презрительное, унижительное слово, исходящее от гордости. «Ты пустой человек», – таков язык тех, кто, как сказал Соломон, *действует в пылу гордости* (Прит. 21:24), кто попирает брата своего,

считает его недостойным *находиться рядом со псами стад своих. Этот народ невежда в законе, проклят он*, Иоан. 7:49. (2) *Безумный* – это слово язвительное, исходящее из ненависти; это взгляд на человека не только как на недостойного уважения, презренного, но и как на недостойного жалости, любви. «Ты нечестивец, изгой». Первое слово употребляется по отношению к не имеющему рассудка, здравого смысла, а слово *безумный* (на языке Священного Писания) относится к человеку, находящемуся вне благодати, нечестивому; чем больше такого человека укоряют за его духовное состояние, тем хуже оно становится. Первое слово – это высокомерная насмешка над нашим братом, а второе – злобная критика и осуждение человека как оставленного Богом. Итак, это есть нарушение шестой заповеди. Злобная клевета и критика – это *яд под языком*, который убивает тайно, постепенно и незаметно; *язвительные слова* подобны *стрелам* или мечу (Пс. 63:4), которые внезапно поражают. Поносятся и убивается доброе имя нашего ближнего, которое дороже жизни, и это свидетельствует о таком недоброжелательстве к нашему ближнему, какое выразилось бы в посягательстве на его жизнь, если бы то было в нашей власти.

3. Он говорит им, что, как бы легкомысленно они ни относились к этим грехам, им предстоит в обязательном порядке ответить за них, ибо *кто гневается на брата своего, тот подлежит суду и гневу Божьему*; кто называет брата своего *рака*, *тот подлежит синедриону*, ему грозит наказание за оскорбление израильянина; *кто скажет безумный*, то есть нечестивый, сын геенны, *тот подлежит геенне огненной*, той самой, к которой он приговаривает брата своего; так трактует д-р Уитби (Whitby). Некоторые считают, что, упоминая о мерах наказания, применявшихся в иудейских судах, Христос желал показать, что грех необдуманного гнева навлекает на человека наказание, строгость которого соответствует греховности его поступка. В судейской практике иудеев были приняты три смертных казни, одна страшнее другой: отсечение головы, к которому приговаривал суд; побивание камнями, по приговору Синедриона; и сжигание в долине сына Енномова, применявшееся только в исключительных случаях. Из этого следует, что необдуманный гнев и оскорбление – пагубные грехи, но одни из них более греховны, чем другие, и соответственно подлежат более строгому осуждению и более ужасному

наказанию. Указывая, за какой грех человек подвергается наиболее суровому наказанию, Христос хотел тем самым показать, какой грех является наиболее греховным.

IV. Из всего вышесказанного делается заключение, что мы должны тщательно хранить христианскую любовь и мир со всеми нашими братьями, а если он нарушается, то стараться восстановить его, – признать свою вину и, смирившись перед братом, попросить у него прощения, удовлетворить или предложить удовлетворение за вред, причиненный словами или делами, соответственно тому, какого рода был этот вред. При этом все должно делаться быстро, по следующим двум причинам:

1. Потому, что, пока это не будет сделано, мы не можем иметь общения с Богом в святых таинствах, ст. 23, 24. Предполагается такая ситуация: «*Брат твой имеет что-нибудь против тебя*», ты обидел и оскорбил его, либо на самом деле, либо в его представлении. Если ты являешься оскорбленной стороной, то не следует медлить: если ты *имеешь что-нибудь против брата твоего*, то это легко исправить, тебе надо только лишь простить его самого (Мар. 11:25) и причиненное им зло. Но если начало ссоры было положено тобою и если вина, вначале или впоследствии, была с твоей стороны, так что *брат твой имеет что-то против тебя*, то иди и примиришься с братом твоим, прежде чем принести дар свой к жертвеннику, прежде чем ты приблизишься к Богу, чтобы совершать евангельское служение молитвы и хвалы, слушания слова или принимать участие в святых таинствах. Примечание. (1) Приступая к исполнению любого упражнения в благочестии, хорошо использовать это как повод для серьезного размышления и самоисследования, может быть много такого, о чем нам надо вспомнить, прежде чем принести свой дар пред жертвенником, и среди всего прочего вспомнить: *не имеет ли наш брат чего-нибудь против нас?* Если имеет, тогда мы должны настроиться серьезно и проверить себя. (2) Благочестивые упражнения не угодны Богу, когда они совершаются в состоянии гнева. Молитвы, произносимые в гневе, зависть, злоба и немилосердие настолько отвратительны Богу, что ничто не может быть Ему угодно, исходящее из сердца, в котором господствуют эти чувства, 1 Тим. 2:8. Молитвы, произнесенные в гневе, являются дерзостью пред Богом, Ис. 1:15; 58:4. (3) Любовь, или милосердие, настолько лучше, чем *всесожжения и жертвы*, что Бог предпочитает примирение с обиженным братом лю-

бому предлагаемому Ему дару; Он скорее согласится остаться без нашего дара, чем примет его от нас, когда мы обременены виною и находимся во вражде со своим братом. (4) С другой стороны, хотя мы и не можем иметь общения с Богом, находясь в ссоре с братом, однако это положение не может быть извинением для пренебрежения нашим долгом: «*Оставь там дар твой пред жертвенником*, так как иначе, когда ты уйдешь от жертвенника, ты можешь впасть в искушение не возвращаться более к нему». Многие приводят в качестве причины оставления собрания и уклонения от участия в хлебопреломлении то, что они не в мире с кем-то из ближних своих. А чья в этом вина? Один грех никогда не может служить извинением для другого, он скорее удваивает нашу вину. Недостаток милосердия не может оправдать недостатка благочестия. Это затруднение преодолевается легко: мы должны простить того, кто обидел нас, а тем, кого мы обидели, мы должны возместить ущерб, или, по меньшей мере, предложить возмещение и выразить желание возобновить дружеские отношения, так чтобы в случае, если примирение не будет достигнуто, это не было бы по нашей вине; *и тогда приди*, приди, добро пожаловать, *приди и принеси твой дар*, и он будет принят. Поэтому мы не должны допускать, чтобы *солнце зашло во гневе нашем*, ибо нам следует помолиться перед сном. Тем более мы не должны позволять, чтобы восход солнца застиг нас в состоянии гнева в день покоя, ибо это есть день молитвы.

2. Потому что, не делая этого, мы подвергаем себя серьезной опасности, *ст. 25, 26*. Если мы не стремимся к примирению, причем незамедлительному, то подвергаем себя двум опасностям:

(1) В отношении нашего временного благополучия, *ст. 25*. Если обида, которую мы нанесли своему брату, причинив ему физический или материальный ущерб, опорочив его доброе имя, будет такова, что он сможет воздать за причиненное ему зло, то будь мудр, исполни свой долг перед своею семьей – предотврати удар смиренной покорностью, справедливым возмещением ради восстановления мира, чтобы он не потребовал этого у тебя по закону и не посадил тебя в тюрьму. В таком случае лучше прийти к согласию на условиях, какие мы можем принять, чем стоять на своем, ибо с законом спорить тщетно, не стоит подвергать себя опасности быть осужденным им. Многие теряют свои состояния, упорствуя

в совершенных ими несправедливых поступках, что вначале можно было очень просто уладить посредством маленькой уступки. Соломон советует: «*Пойди, пади к ногам и избавь себя...*» (Прит. 6:1–5). Лучше примириться, ибо судебное разбирательство дорого обходится. Хотя мы должны быть милостивы к тем, пред которыми имеем преимущество, в то же время следует быть справедливыми по отношению к тем, кто имеет преимущество перед нами. «Договорись и примиришься с соперником твоим скорее, не раздражай его своим упрямством и не вынуждай его настаивать на высших требованиях, отказав тебе в скидке, которую вначале намеревался сделать». Темница – весьма неудобное место для тех, кто попадает туда по своей собственной гордости и расточительности, по своему упрямству и безумию.

(2) В отношении духовного благополучия. «*Иди, примиришься с братом твоим*, будь справедлив к нему, прояви дружелюбие, потому что, находясь в ссоре, ты не только не готов *принести дар свой к жертвеннику* и приблизиться к *трапезе Господней*, но не готов и умереть. Упорствуя в своем грехе, ты подвергаешь себя опасности быть внезапно вырванным из жизни гневом Божьим, избежать Его суда или возражать против него ты не сможешь. И если тебе будет предъявлено обвинение в этом беззаконии, ты погибнешь навеки». Ад – это темница для всех, кто живет и умирает со злым и немилосердным сердцем, для всех *упорствующих* (Рим. 2:8), из этой темницы вовек нет спасения, искупления и избавления.

Это вполне применимо и к вопросу нашего примирения с Богом через Христа: *Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним*. Примечание. [1] Великий Бог является Соперником всех грешников, *ἀντίδικος* – обвинителем на суде, Он имеет тяжбу с ними, у Него заведено дело против них. [2] Мы должны *заботиться о примирении с Ним*, сблизиться с Ним, чтобы быть *спокойными*, Иов. 22:21; 2 Кор. 5:20. [3] Мы должны быть мудры, чтобы совершить это *скорее, пока мы еще на пути*. Пока мы живы, мы еще на пути; после смерти будет слишком поздно, поэтому *не давай сна очам своим*, пока не сделаешь этого. [4] Кто остается в состоянии вражды с Богом, тот находится в опасности подвергнуться Его суду и испытать на себе ярость Его гнева. Христос – Судья, Которому будут преданы нераскаявшиеся грешники, ибо *весь суд отдан*

Сыну; отвергшие Его как Спасителя не смогут избежать встречи с Ним как с Судьей, Отк. 6:16, 17. Страшно оказаться перед Господом Иисусом, перед Агнцем, Который стал Львом. Ангелы – это слуги, которым Христос отдаст грешников (гл. 13:41, 42); нечистые духи тоже являются Его слугами, имеющими державу смерти, это палачи всех неверующих, Евр. 2:14. Ад – это темница, в которую будут брошены все находящиеся во вражде с Богом, 2 Пет. 2:4. [5] Осужденные грешники останутся в ней вечно, они не выйдут оттуда, пока не отдадут до последнего кодранта, чего не будет сделано никогда. Божественная справедливость будет вечно удовлетворяться, но никогда не будет удовлетворена.

Стихи 27–32

В этом отрывке содержится толкование седьмой заповеди, данной нам Тем, Кто дал сам закон, и потому могущим дать самое лучшее толкование его. Это закон против нравственной нечистоты, который весьма естественно следует после предыдущей заповеди: *та заповедь* ограничивала греховные страсти, *эта же* – греховные вождления. И те, и другие всегда должны находиться под контролем разума, совести, и потворство тем и другим одинаково пагубно.

I. Излагается сама заповедь (ст. 27): *Не прелюбодействуй*. Эта заповедь включает также в себя запрет на все другие проявления нравственной нечистоты и на пожелания их. Но фарисеи, толкуя эту заповедь, ограничивали ее запретом акта прелюбодеяния, внушая народу, что если зло живет только в сердце и не выходит наружу, то Бог не услышит и не увидит его (Пс. 65:18, англ. текст. – *Прим. ред.*); поэтому-то они считали себя вправе сказать, что не являются прелюбодеями, Лук. 18:11.

II. Дается весьма строгое толкование заповеди, содержащее такие три пункта, которые могли показаться новыми и странными для тех, кто до сих пор всегда руководствовался преданиями старцев и все сказанное ими принимал как догму.

1. Из этого толкования мы узнаем, что существует такая вещь, как сердечное прелюбодеяние, прелюбодеяние в мыслях и настроениях, никогда не выражающееся в актах прелюбодеяния или блуда. Возможно, что то осквернение души, которое вызывается ими, не только включалось в седьмую заповедь, но подразумевалось в тех многих обрядовых осквернениях, которые вынуждали их *омывать водой одежду и тело*. Всякий,

кто смотрит на женщину (не только на жену другого, как некоторые полагают, но на любую женщину) *с вождлением, тот уже прелюбодействовал с нею в сердце своем*, ст. 28. Эта заповедь запрещает не только акт блуда и прелюбодеяния, но также: (1) Всякое пожелание греха, всякую страсть к запретному объекту; это есть начало греха, *зачавшая похоть* (Иак. 1:15); это гибельный шаг к греху. Там, где похоть утвердилась и оправдывается, где распутное желание смакуется, как лакомый кусочек, грех уже совершен настолько, насколько может это сделать сердце, недостает лишь благоприятной возможности для самого акта греха. *Adultera mens est – Душа развращена* (Овидий). Вождление свидетельствует о том, что совесть угашена или поражена: угашена – если она ничего не говорит против греха, поражена – если она не побеждает, хотя и выступает против греха. (2) Всякое приближение к греху, любование видом запретного плода. Заповедь запрещает не только добиваться того, к чему я испытываю вождление, но и смотреть на это до тех пор, пока не возникнет вождление, или смотреть с целью удовлетворения похоти, когда невозможно достичь большего. Глаз является как входным, так и выходным каналом для многих грехов такого рода; об этом свидетельствуют примеры с госпожой Иосифа (Быт. 39:7), Самсоном (Суд. 16:1) и Давидом, 2 Цар. 11:2. *Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха*, 2 Пет. 2:14. Поэтому все мы нуждаемся в том, чтобы вместе со святым Иовом *положить завет с глазами своими*, заключить с ними соглашение о том, что они будут наслаждаться созерцанием солнечного света и Божьих деяний при условии, если никогда не остановятся на том, что может вызвать нечистые мысли или желания, из опасения, что если они так сделают, то им придется расплачиваться слезами раскаяния! (Иов. 31:1). Не для того ли и даны нам веки на глазах, чтобы воздерживаться от похотливых взглядов и хранить себя от их оскверняющих впечатлений? Эта заповедь запрещает также использование любого другого из наших органов чувств для возбуждения похоти. Если обольстительный взгляд является запретным плодом, то тем более нечистые разговоры и пустой флирт, подливающие масло и раздувающие меха в адской печи. Эти правила являются оградой закона сердечной чистоты, ст. 8. И если взгляд может быть похотливым, то не менее виновны и те, кто одевается и наряжается с расчетом обратить на себя внимание и вызвать похоть (подоб-

но Иезавели, которая *нарумянила свое лицо, украсила голову свою и глядела в окно*). Грешат мужчины, но искушает к греху диавол.

2. Такие взгляды и такие заигрывания настолько опасны и пагубны для души, что лучше потерять глаз и руку, которые соблазняют, чем дать место греху и погибнуть с ним навечно. Этот урок дается в *ст. 29, 30*. Порочная природа готова восстать против запрета сердечного прелюбодеяния, которому, как она считает, невозможно подчиниться: *«Это слишком строго, кто может это выполнить?»* Плоть и кровь не могут не смотреть с удовольствием на прекрасную женщину, невозможно удержаться от вожделения и от флирта со столь прекрасным существом». С подобными аргументами едва ли можно справиться простыми доводами рассудка, против них должны быть выдвинуты только ужасы Господни, что здесь и делается.

(1) Для пресечения плотских похотей предписывается весьма суровая мера. *Если твой правый глаз соблазняет тебя, или побуждает тебя соблазнять, брось похотливый взгляд на запретный плод, или твоя правая рука соблазняет тебя, или заставляет тебя соблазнять* похотливым заигрыванием; если действительно невозможно, как ты заявляешь, управлять своими руками и глазами, так как они настолько привыкли к пороку, что не хотят отказываться от него; если нет никакого другого пути для обуздания их (который, благодарение Богу, обеспечивает Его благодать), то лучше для тебя *вырвать глаз и отрезать руку*, – хотя *правая рука и правый глаз* самые почетные и необходимые, – чем предавать их в орудия греха и погубить свою душу. И если надо подчиниться таким суровым мерам, от одной мысли о которых содрогается наше естество, то тем более мы должны *усмирять и поработать тело свое*, жить жизнью смирения и самоотречения, постоянно контролировать свое сердце и в корне пресекать зарождающуюся в нем похоть, избегать греха, противостоять ему в самом начале. Нам следует уклоняться от таких компаний, которые могут оказаться сетью для нас, даже если они и приятны нам; удаляться от опасных путей и ограничивать себя даже в употреблении вещей вполне дозволенных, когда видим, что они вводят нас в искушение. Нужно просить благодати у Бога и уповать на эту благодать ежедневно, *поступать по Духу*, чтобы *не исполнять похотей плоти*. И это будет иметь такой же эффект, как если бы мы *отрезали правую*

руку или вырвали правый глаз, так же сильно будет действовать против крови и плоти; это есть *умерщвление ветхого человека*.

(2) Чтобы придать особую силу этому предписанию, приводится удивительный довод (*ст. 29*), который в тех же словах повторяется в *ст. 30*, потому что мы не любим слушать такие неприятные вещи, Ис. 30:10. *Ибо лучше для тебя, чтобы один из членов твоих погиб*, пусть даже глаз или рука, сохранение которых может привести к худшему, а не все тело твое было *ввержено в геенну*. Примечание. [1] Нет ничего неподобающего для евангельского служителя в том, чтобы проповедовать об аде и гибели, более того, он *обязан* это делать, ибо Сам Христос проповедовал об этом. И мы изменяем своему долгу, если не предупреждаем людей о *грядущем гневе*. [2] Существуют такие грехи, от которых нужно *спасать страхом*, в частности от *плотских похотей*, подобных *диким хищным зверям*, которых невозможно сдержать ничем иным, как только испугать их. Только *херувим с огненным мечом* может удержать человека вдали от запретного дерева. [3] Когда нас искушает мысль о том, как это трудно – *отречься от себя и распать плотские похоти*, – то мы должны подумать о том, насколько труднее будет, когда мы окажемся навсегда *вверженными в озеро, горящее огнем неугасимым*. Те, кто не знает о существовании ада или не верит в него, скорее пойдут на вечную погибель, чем откажутся от удовлетворения своих низменных страстей. [4] В аду будет мучиться тело, все тело будет *ввержено в геенну*, каждый его член будет страдать, и если мы заботимся о своих телах, то должны *соблюдать свои сосуды в святости и чести, а не в страсти похотения*. [5] Именно те обязанности, которые наиболее неприятны для плоти и крови, *благовторны для нас*, и наш Господь ничего не требует от нас, кроме того, что послужит нам во благо.

3. Развод мужей со своими женами, причиной которого является нелюбовь или любая иная причина, кроме прелюбодеяния, есть нарушение седьмой заповеди, ибо он отвергает двери для греха прелюбодеяния. Однако развод допускался и практиковался среди иудеев, *ст. 31, 32*. Здесь необходимо заметить:

(1) Как обстояло дело с разводами в то время. *Сказано также* (Христос не говорит, как прежде, *сказано древним*, потому что это было не заповедью, хотя фарисеям нравилось так считать, *гл. 19:7*, а всего лишь разрешением): *«Если кто разведется с женою своею,*

пусть даст ей разводную, то есть пусть не ограничивается устным заявлением о разводе, сделанным по горячности, в порыве страсти, но пусть делает это обдуманно, путем оформления в виде записи, подтвержденной свидетелями; если он решил расторгнуть брачные узы, то пусть сделает это официально». Таким образом этот закон предотвращал поспешные и необдуманные разводы, и вначале, возможно, когда писание бумаг было непривычным для иудеев делом, разводы были редкостью. Но со временем это дело стало для них весьма обычным, и указание о том, как осуществить развод при наличии справедливой причины, превратилось в разрешение его по любой причине, *гл. 19:3*.

(2) Какие поправки были внесены нашим Спасителем в понимание этого вопроса. Он восстанавливает самое первоначальное понятие о брачных узах: *И будут двое одна плоть*, которую уже не так легко разделить, поэтому развод не допускается, за исключением случая прелюбодеяния, которое, в сущности, уже является нарушением брачного союза. Но тот, кто отпускает свою жену на каком-либо другом основании, *тот дает повод прелюбодействовать ей*, а также тому, кто женится на ней после того, как она будет разведена. Примечание. Те, кто вводит другого человека в искушение, или оставляет его в искушении, или подвергает ему, делают себя виновными в его грехе и отвечают за это. Это есть один из путей *сообщения с прелюбодеями*, Пс. 49:18.

Стихи 33–37

Здесь приводится толкование третьей заповеди, и нам надо постараться правильно понять ее, ибо сказано, что *Господь не оставит ненаказанным того, кто произносит имя Его напрасно*, хотя сам нарушитель может считать себя и невиновным. Итак, относительно этой заповеди:

I. Общепризнано, что эта заповедь запрещает ложные клятвы и нарушения клятв и обетов, *ст. 33*. Так было сказано древним, и это является истинным назначением и содержанием третьей заповеди. *Не произноси*, не употребляй *имя Божье* (как мы произносим его в своих клятвах) *напрасно*, то есть ради пустого дела, ради лжи. *Кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно*, Пс. 23:4. Ложная клятва, лжесвидетельство — это грех, осуждаемый природной совестью, так как соединяет в себе грех нечестия против Бога и грех несправедливости против человека; он навлекает на совершившего его Божий гнев, который так неотвратимо сле-

дует за этим грехом, что выражения, употребляемые при произнесении клятвы, превращаются в проклятия, как например: *Пусть то и то сделает мне Бог, и еще больше сделает*; и, как принято у нас: *Да поможет мне Бог*, то есть пусть Он не оказывает мне никакой помощи, если я ложно клянусь. Итак, согласно всеобщему мнению, когда люди лгут против истины, торжественно призывая при этом Бога в свидетели, то они проклинают сами себя и, несомненно, навлекают на себя проклятие Божье.

Здесь также приводятся слова, взятые из других мест: *но исполняй пред Господом клятвы твои* (Числ. 30:3), что может относиться либо: 1. К обещаниям, даваемым Богу, клятвы лично Богу. Они должны быть исполнены в точности, Еккл. 5:4, 5. Либо: 2. К обещаниям, даваемым нашим ближним, свидетелем которых был Бог, поскольку в подтверждение своей честности мы апеллировали к Нему. Они должны *исполняться* перед Богом, имея в виду Его, ради Него, ибо, подтвердив обещание клятвой, мы сделали себя Его должниками, и если нарушим обещание, подкрепленное таким образом, то *лжем не человеку* только, но и *Богу*.

II. Кроме того, здесь подразумевается, что эта заповедь запрещает не только ложную клятву, но также всякую поспешную клятву и такую, в которой нет необходимости: *Не клянитесь вовсе*, *ст. 34*. Сравните с Иак. 5:12. Это не означает, что всякая клятва греховна, вовсе нет. Если клятва совершается правильно, то она является частью поклонения Богу, посредством ее мы *воздаем славу Богу, славу, которая подобает имени Его*. См. Втор. 6:13; 10:20; Ис. 45:23; Иер. 4:2. Мы читаем о том, как Павел при необходимости подтверждал свои слова торжественной клятвой, 2 Кор. 1:23. Клянясь, мы ругаемся истинностью того, что известно, чтобы подтвердить истинность того, что неизвестно или вызывает сомнение. П посредством клятвы мы апеллируем к высшему ведению, к высшему суду, а если клянемся лживо, — то к возмездию праведного Судьи.

Мнение Христа по поводу клятвы таково:

1. Мы *вовсе не должны клясться*, кроме тех случаев, когда нас призывает к этому наш долг, когда ее делают необходимой справедливость, милосердие к нашему брату или забота о всеобщем благополучии — *для окончания спора* (Евр. 6:16); вопрос о ее необходимости обычно решается властями. Нас могут заклинать, но мы не должны клясться; нас могут приводить к присяге и таким образом обязать к ней, но мы не должны

прибегать к ней сами, ради собственного земного благополучия.

2. Мы не должны клясться легкомысленно и неблагоговейно, в обыденных разговорах. Это очень большой грех – обращаться к славному Величеству на небесах при пустословии (обращения к Богу, являясь священными, должны всегда делаться очень серьезно); это профанация святого имени Божьего и тех святых, что *израильтяне посвящали Господу*; это грех, который не покрывается и не имеет извинения, а потому является признаком сердца, лишеного благодати, сердца, в котором царит вражда к Богу.

3. Мы особенно должны избегать клятв, заключающих в себе обязательства, какие, в основном, Христос и имеет здесь в виду, ибо они должны быть исполнены. Действие клятвы, даваемой в подтверждение истины, немедленно прекращается, когда эта истина открывается, вся истина. Но клятва, подтверждающая обязательство, связывает нас так надолго, и так много может быть путей для нарушения ее, под влиянием неожиданных и сильных искушений, что лучше их не давать, кроме самых необходимых случаев. Частое употребление клятвы или требование ее бросает тень на честь христианина, который должен пользоваться таким доверием, уважением к своей честности, что его простое слово должно быть также свято, как и торжественно произнесенная клятва.

4. Мы не должны клясться никаким творением. Вероятно, были такие люди, которые, из благоговения пред именем Божиим (как им казалось), не употребляли его в своих клятвах, а клялись *небом, землей* и так далее. Христос запрещает это (ст. 34) и объясняет, что не существует ничего такого, чем мы могли бы клясться, так как все имеет то или иное отношение к Богу, Создателю всего сущего; клясться тварью так же опасно, как клясться Самим Богом, – это значит ставить на карту истинность творения. Итак, творение не может быть использовано для свидетельства, поскольку имеет отношение к Богу, Который есть *summit verum – первичная Истина*. Например:

(1) *Не клянись ни небом* («Это так же верно, как и то, что существует небо»), *ибо оно есть престол Божий*, где Он восседает и особым образом являет славу Свою как Царь. Это неразделимое величие горного мира, невозможно *клясться небесами* и при этом не клясться Самим Богом.

(2) *Ни землею, ибо она есть подножие ног Его*. Он управляет низшим миром, как Он владевает на небе, так владевает и

на земле, и, хотя она находится под Его ногами, Он наблюдает за ней, заботится о ней, и относится к ней, как к Своей, Пс. 23:1. *Господня земля*, так что, клянясь ею, вы клянетесь ее Владыкою.

(3) *Ни Иерусалимом*. Это место, которое так почиталось иудеями, что ничем более священным они не могли поклясться. Но, будучи *городом великого Царя* (Пс. 47:3), *градом Божиим* (Пс. 45:5), Иерусалим, помимо обычного, имел особое отношение к Богу, поэтому Бог имеет Свои права на него и не может быть безразличен к тем клятвам, в которых упоминается его название.

(4) *«Ни головою твою не клянись*. Хотя это часть твоего тела, она все-таки скорее Божья, чем твоя, ибо Он сотворил ее, со всеми ее способностями и талантами. Если ты не можешь каким-либо естественным образом изменить цвет *волос* на голове своей, *сделать его белым или черным*, то ты не можешь и *клясться твоей головой*, ибо при этом ты клянешься Тем, *Кто создал ее и Кто возносит ее*» (Пс. 3:4).

5. Поэтому во всех наших сообщениях мы должны ограничиваться словами: *Да, да* или *нет, нет*, ст. 37. В обычных, житейских разговорах, желая что-то подтвердить, будем говорить только: «*Да*, это так», а если необходимо доказать нашу уверенность, можно дважды повторить это слово: «*Да, да*, это воистину так». Наш Господь употреблял слова *истинно, истинно*, означавшие *да, да*. Отрицая что-либо, мы должны говорить *нет*, при необходимости это слово можно повторить дважды. Если мы пользуемся доверием, то этого будет довольно, а если наша правдивость под сомнением, то обращение к клятве и проклятию вызовет только еще больше подозрений. *Легкомысленно клянущиеся не останутся и перед явной ложью*. К сожалению, то, что Христос вкладывает в уста всех Своих учеников, стало позорной кличкой для секты, имеющей довольно заблуждений по другим вопросам, в то время как (говорит д-р Хаммонд, Hammond) нам вовсе не запрещается говорить что-то большее, чем *да* и *нет*, но запрещается делать это таким образом, как здесь показано.

Причина этого запрета очевидна: *а что сверх того, то от лукавого*, хотя это не означает, что клятва от лукавого. Исходит *эк той Дяволов*, так записано в древних рукописях, исходит *от дьявола*, лукавого; от порочной человеческой природы, от страстности и горячности; от суетности ума и неуважения к святыням, от той лживости, которая существует в людях, – *все люди лжецы*. Они

прибегают ко всяким торжественным заверениям, ибо не доверяют друг другу и полагают, что им тоже не поверят без клятвы. Примечание. Христиане, ради доброй репутации своей религии, должны избегать не только того, что само по себе есть зло, но и того, что *исходит от зла* и имеет *вид зла*. Вполне естественно предположить, что то или иное плохо, если оно имеет под собой недоброе основание. Клятва – это своего рода лекарство, которое предполагает наличие болезни

Стихи 38–42

В этих стихах Христос излагает и, так сказать, аннулирует закон возмездия. Здесь следует обратить внимание на следующее:

I. Что *Ветхий Завет* позволял предпринимать в случае оскорбления. Об этом здесь говорится всего лишь: *Вы слышали, что сказано, – не так, как говорилось выше относительно заповедей десятизакония: что сказано древними, или древним*. Это было не повеление, что каждый должен обязательно требовать возмездия, но дозволение, что при желании каждый имел право настаивать на нем: *око за око и зуб за зуб*. Это записано в Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21 и во всех этих местах указывается, что это должен делать судья, который *не напрасно носит меч, ибо он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло*, Рим. 13:4. Это было постановление для иудейских судей относительно наказания, которое они должны были возлагать в случаях нанесения увечья, с одной стороны – ради устрашения замышляющих зло, с другой – для ограничения пострадавших, чтобы они не требовали наказания большего того, что соответствовало причиненному злу. Нельзя требовать *жизни за око или ногу – за зуб*, но должно соблюдать соответствие; при этом подразумевается (Числ. 35:31), что в этом случае ущерб может быть возмещен в денежной форме, ибо, когда ставится условие *не брать выкупа за душу убийцы*, из этого можно предположить, что за увечья допускалась денежная компенсация.

Но некоторые из иудейских учителей, которые не были самыми милосердными в мире людьми, настаивали на том, чтобы месть совершалась обязательно, даже руками частных лиц, чтобы не оставлялось места для прощения или выкупа. Даже теперь, когда они находились под римским владычеством и этот юридический закон потерял свою силу, они по-прежнему ревностно соблюдали все, что выглядело жестоким и суровым.

Этот закон возмездия до сих пор остается в силе у нас как указание для правителей,

чтобы они употребляли свой меч правосудия в соответствии с полезными и здоровыми законами страны для устрашения делателей зла и защиты угнетенных. Судья, который не хотел *защитить вдову от соперника, Бога не боялся и людей не стыдился*, Лук. 18:2, 3. Он сохраняет свою силу также и для законодателей как образец, чтобы они могли издавать справедливые и разумные законы о мерах наказания за преступления с целью обуздания насилия и защиты честных людей.

II. Что *предписывает Новый Завет* самому обиженному: его долг – простить причиненное ему зло и не настаивать на наказании, превышающем то, которого требует общественное благо. Это предписание соответствует кротости Христа и Его благому игу.

Христос преподает нам здесь два урока:

1. Нам не должно быть мстительными, *ст. 39. А Я говорю вам: не противься злему, то есть злему человеку, который обидел тебя*. Противление любому злу, предпринятому против нас, запрещается здесь так же безусловно и ясно, как *противление власти*, Рим. 13:2. И в то же время оно не аннулирует закон о самосохранении и попечении, которое мы обязаны проявлять о своей семье. Мы можем *избегать* зла и *противиться* злу, насколько это необходимо для нашей собственной безопасности, но мы не должны *воздавать злом за зло*, не должны носить в себе вражды и мстить за себя, не должны уподобляться тем, кто поступил с нами немилосердно, но должны быть выше их, пролив им все, Прит. 20:22; 24:29; 25:21, 22; Рим. 12:7. Закон возмездия должен быть согласован с законом любви: если кто-то обидел нас, то возмездие принадлежит не нам, а Богу, Его гневу мы должны дать место; иногда возмездие совершается руками Его наместников, когда это необходимо для сохранения всеобщего мира. Если же мы приносим нашему брату вред, то не можем оправдаться тем, что он первый начал, ибо именно второй удар рождает ссору: когда мы обижены, нам представляется возможность, вместо того чтобы оправдывать ответный удар, показать себя истинными учениками Христа, простив его.

Христос рассматривает три случая, когда христианин должен проявлять терпение по отношению к поступающим с ним несправедливо, вместо того чтобы состязаться с ними; они включают в себя и другие случаи.

(1) Удар по щеке, наносимый вред моему телу: *«Но кто ударит тебя в правую щеку твою, – что не только причиняет физичес-*

кую боль, но также и оскорбляет и унижает человеческое достоинство (2 Кор. 11:20), – *обрати к нему и другую»,* то есть, вместо того чтобы мстить за обиду, приготовься к другому удару и терпеливо снеси его, не уподобляйся этому грубияну, не раздражай его и не предпринимай против него никаких действий. Если ради общественного спокойствия необходимо призвать его к порядку, то предоставь это властям, но что касается тебя, то самым разумным будет пройти мимо, не обращая более внимания на него, – ведь кости у тебя целы, большого вреда нет; прости и забудь об этом. И если гордые безумцы будут плохо думать о тебе и посмеются над тобою за это, то мудрые оценят и одобряют тебя как последователя благословенного Иисуса, Который, несмотря на то что был Судьей Израиля, не бил бьющих Его по ланитам» (Мих. 5:1). Может быть, имея дело с людьми грубого нрава, мы подвергаем себя опасности получить такое же оскорбление в другой раз, – а это и значит, по существу, *подставить другую щеку,* – тем не менее, да не смутимся этим, но будем уповать на Бога и Его провидение, Который защитит нас на пути послушания нашему долгу. Однако возможно, что прощение одного удара предотвратит другой, тогда как отмщение обязательно повлечет за собой другой. Некоторых людей можно победить смирением, в то время как сопротивление только больше возбуждает их, Прит. 25:22. Наше вознаграждение в руках Иисуса, Он вознаградит нас вечной славой за тот позор, который мы терпеливо сносили; и хотя это будет не прямой удар (в прямом смысле слова), но если мы спокойно перенесем его ради оселсти и подражания Христу, то это зачтется нам как страдание за Христа.

(2) Лишение одежды, наносящее мне материальный ущерб, *ст. 40. И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.* Это трудный случай. Примечание. Весьма распространённое явление, когда судебный процесс используется с целью причинить величайший вред. Хотя судья может оказаться справедливым и осторожным, однако негодные люди, которые не страшатся ложной клятвы и подлога, могут добиться через законный суд того, что с человека снимут и рубашку. *Не удивляйся этому* (Еккл. 5:8), но в таком случае не обращай к суду, чтобы отомстить ему, не предъявляй ему встречный иск, не настаивай на своем, защищая принадлежащее тебе по праву, а лучше *отдай ему и верхнюю одежду.* Если это

незначительная вещь, лишаясь которой, наша семья не понесет серьезного ущерба, то ради мира стоит покориться. «Приобретение новой одежды может обойтись тебе дешевле, чем добиваться через суд возвращения отнятой, поэтому если ты не можешь вернуть ее мирным путем, то лучше оставь ее твоему обидчику».

(3) Принуждение идти поприще, что является посягательством на мою свободу (*ст. 41): «И кто принуждает тебя идти с ним одно поприще,* быть у него на посылках, или обслуживать его, не возмущайся этим, но *иди с ним два,* это лучше, чем ссориться». Не говори: «Я сделал бы это, если бы меня не принуждали, но я не люблю, когда меня заставляют что-то делать». Но лучше скажи: «Я сделаю это, чтобы избежать ссоры». Лучше послужить ему, чем своим собственным похотям – гордости и мстительности. Некоторые так понимают эти слова: иудеи учили, что царские служители не должны принуждать тех, кто учился у мудрецов и кто изучал закон, проходить общественную службу, как они могли делать это с другими. Но Христос не хочет, чтобы Его ученики настаивали на этой привилегии, и призывает их лучше уступить власти, чем оскорблять ее. Суть всего этого заключается в том, что христиане не должны быть мелочными; не стоит придавать большого значения мелкой несправедливости, не стоит обращать внимания на небольшой вред, причиненный нам. Даже если нам причинили существенный вред, который требует возмещения, то и тогда следует искать его с доброй целью, а не с тем, чтобы отомстить. Мы не должны навлекать на себя оскорбления, тем не менее, должны бодро переносить их, подчиняясь своему долгу, и извлекать наилучшее из них. Если кто-то говорит: «Плоть и кровь не могут пройти мимо такого оскорбления», – то пусть такой человек вспомнит, что *плоть и кровь не наследуют Царствия Божия.*

2. Мы должны быть милосердны, щедры и великодушны, мы должны не только не обижать своих ближних, но делать им всякое добро, какое в наших силах. (1) Мы должны быть готовы к тому, чтобы давать: *«Просящему у тебя дай.* Если ты в состоянии помочь ближнему, то смотри на его просьбу как на возможность исполнить свой долг милосердия». Когда нам встречается человек, действительно достойный сострадания, мы должны дать ему при первом же его слове: *«Давай часть семи и даже восьми.* Однако в делах милосердия необходимо

быть *благоразумным* (Пс. 111:5), чтобы не подавать людям праздным и недостойным того, что должны получить нуждающиеся и заслуживающие милосердия. Как Бог говорит нам, так и мы должны сказать нашим бедным братьям: «*Просите, и дано будет вам*». (2) Мы должны быть готовы давать взаймы. Иногда это благодеяние бывает равносильно милостыне, так как не только оказывает помощь в тяжелый час нужды, но и обязывает занявшего у нас быть усердным, честно заботиться о своем обеспечении. Поэтому: «*От хотящего занять у тебя, на жизнь или на какие-то другие цели, не отворачивайся. Не избегай человека, который, ты знаешь, хочет обратиться к тебе с такой просьбой, не придумывай для себя оправдания, чтобы отделаться от него*». Постарайся быть доступным для желающего занять у тебя; быть может, он застенчивый человек и не осмеливается обратиться к тебе со своей просьбой и открыть свою нужду, однако ты знаешь о его нужде и догадываешься о его желании, поэтому предложи ему помощь. *Exorabor antequam rogor; honestis precibus occurrat* – *Я уже согласен, прежде чем меня попросят, я готов предупредить просьбу*. Сенека, Блаженная жизнь. Нам следует преуспевать в делах милосердия, ибо Бог слышит нас прежде, чем мы воззовем к Нему, и *встречает нас благословениями Своей благодати*.

Стихи 43–48

И, наконец, толкование великого фундаментального закона второй скрижали, включающего в себя весь закон: *Возлюби ближнего твоего*.

1. Заметьте, как этот закон был искажен комментариями иудейских учителей, *ст. 43*. Бог сказал: «*Возлюби ближнего твоего*». Под ближним они подразумевали только тех, кто принадлежал к их народу, их вероисповеданию, только тех, кого им угодно было считать своими друзьями. Но это было еще не самое плохое. На основании этой заповеди, *Возлюби ближнего своего*, они сделали вывод, которого Бог никогда не имел в виду, – *возненавидь врагов своих*, – и считали своими врагами всех, кого им заблагорассудится считать таковыми. Таким образом они аннулировали великую Божью заповедь своим преданием, хотя в Писании она толкуется совсем иначе, Исх. 23:46; Втор. 23:7. *Не гнушайся Идумеянином... не гнушайся Египтянином*, хотя эти народы были такими врагами Израэля, какими не были никакие другие народы. Действительно, Бог повелел им ис-

требить семь ханаанских народов и не соединяться с ними, но для этого были особые причины; это необходимо было сделать для того, чтобы освободить место для израильского народа, а также чтобы хананеяне не стали *сетью для него*. Однако то, что на основании этого они сделали вывод, будто они должны ненавидеть всех своих врагов, свидетельствует об их дурном нраве. Нравственная философия язычников позволяла это. Цицерон учил: *Nemini nocere nisi prius lacessitum injuria* – *Ударь его, пока он не ударит тебя*. Заметьте, как развращенное сердце человека способно извлечь для себя поддержку из слова Божьего и *брать повод от заповеди для оправдания себя*.

II. Заметьте теперь, как толкует этот закон наш Господь Иисус, Который учит нас совершенно другому: «*А Я говорю вам, Я, пришедший для того, чтобы стать Великим Миротворцем, Великим Примирителем, Я, возлюбивший вас, когда вы были еще чужими, врагами, Я говорю вам: любите врагов ваших*» (*ст. 44*). Если даже люди очень плохие сами по себе и очень плохо обращаются с нами, это не освобождает нас от нашего великого долга перед ними, долга любви к нашим собратьям. Мы не можем не признать своей большой склонности желать вреда тем, кто *ненавидит* нас или нанес нам оскорбление, по крайней мере, наше желание добра им весьма холодное. Однако мы должны вырвать лежащий в основе этого горький корень и победить с помощью благодати остатки нашей порочной природы. Примечание. Любить врагов своих – это великий долг христианина. Хотя мы не можем соглашаться с явным злом и нечестием, не можем доверять тому, что, как мы знаем, является ложью, и любить все подобное, однако мы должны уважать людей и *почитать всякого человека*, с удовлетворением замечать все доброе и похвальное даже у наших врагов – их изобретательность, хороший характер, образованность, нравственные добродетели, милосердие к другим, исповедание религии и так далее, – и любить это, несмотря на то что они наши враги. Мы обязаны быть сострадательными и доброжелательными к ним. Здесь говорится:

1. Что мы должны хорошо *говорить* о них: *Благословляйте проклинающих вас*. Разговаривая с ними, мы должны отвечать вежливо и дружелюбно на их ругательства, *не воздавать ругательством за ругательство*. За их спиной мы должны хвалить то, что есть в них похвального, и, сказав о них все доброе, что могли, не прибавлять ни-

чего более. См. 1 Пет. 3:9. У кого язык управляется *законом милосердия*, тот способен ответить на бранные слова добрыми.

2. Что мы должны делать добро для них: «*Благотворите ненавидящим вас*, и это будет лучшим доказательством любви, чем хорошие слова. Будьте готовы оказать им всякое милосердие, какое только вам по силам, и радуйтесь возможности сделать доброе для их тела и их материального положения, для их имени и их семьи, а особенно для их душ». Об архиепископе Гранмере (Granmer) говорили, что путь для приобретения его дружбы состоял в том, чтобы дурно обращаться с ним; таким образом он послужил многим людям, которые досаждали ему.

3. Мы должны *молиться* о них: *Молитесь за обижающих вас и гонящих вас*. Примечание. (1) Это не ново, когда нечестивые люди ненавидят, проклинают, гонят, презирают самых превосходных святых. Так обращались и с Самим Христом. (2) Если такое случается с нами, то нам представляется возможность показать, что мы послушны учению Христа и следуем Его примеру, молясь за обижающих нас. Если мы не можем иначе засвидетельствовать о своей любви к ним, то этим путем можем сделать это без всякого хвастовства, это такой путь, на котором невозможно лицемерить. Мы должны молиться, чтобы Бог простил их, чтобы с ними никогда не случилось ничего плохого в наказание за то, что они сделали против нас, чтобы Он побудил их быть в мире с нами; это тот путь, каким можно достичь этой цели. Плутарх в своих Апофегах рассказывает об Аристотеле, что когда некто похвалил Клемена за его ответ на вопрос о том, каким должен быть *добрый царь*: *τοὺς μὲν φίλους εὐεργετεῖν, τοὺς δὲ ἐχθροὺς κακῶς ποιεῖν* – *Добрым с друзьями и злым с врагами*, – он сказал, что намного лучше *τοὺς μὲν φίλους εὐεργετεῖν, τοὺς δὲ ἐχθροὺς φίλους ποιεῖν* – *творить добро друзьям и делать друзьями своих врагов*. Это означает *собирать горящие уголья на голову их*.

Христос приводит здесь две причины, призванные усилить это повеление (которое кажется таким трудным) о *любви к своим врагам*. Мы должны делать это для того, чтобы:

[1] Мы могли *уподобиться Отцу нашему Небесному*: «Чтобы вы могли быть *сынами Отца вашего Небесного*, могли доказать, что являетесь ими». Может ли быть лучший образец? Это такой образец, в котором лю-

бовь к наихудшим из врагов совмещается и сочетается с бесконечной чистотой и святостью. *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных*, ст. 45. Примечание. *Во-первых, солнце и дождь* – это величайшие благословения для мира, и они исходят от Бога. Его *солнце*, которое *светит*, и дождь посылаются Им. Солнце и дождь посылаются от Бога, а не естественным и не случайным путем. *Во-вторых*, милости, даруемые всему роду человеческому, следует расценивать как доказательство и проявления благодати Божьей, в которых Он являет Себя как щедрый Благодетель рода человеческого, недостойного малейшей из этих милостей и очень несчастного без них. *В-третьих*, эти дары Божьего попечения о мире посылаются одинаково как на *добрых*, так и на *злых*, как на *праведных*, так и на *неправедных*, так что мы не можем судить о *любви и ненависти* по тому, что видим *перед собой*, но только по тому, что внутри нас, не по сиянию солнца над нашими головами, а по восходу Солнца правды в наших сердцах. *В-четвертых*, наихудшие из людей пользуются благами этой жизни наравне со всеми другими, хотя они злоупотребляют ими и борются против Бога Его же оружием. Это удивительный пример Божьего долготерпения и великодушия. За всю историю человечества Бог только однажды запретил солнцу светить над египтянами, в то время как *в домах израильтян было светло*. Он мог бы делать такое различие каждый день. *В-четвертых*, Божья щедрость по отношению к нечестивым, которые возмущаются против Него, учит нас *делать добро ненавидящим нас*, особенно если учесть, что мы пользуемся щедростью Божьей, несмотря на наши плотские помышления, которые суть вражда против Бога. *В-пятых*, только те будут признаны чадами Божьими, кто старается подражать Ему, особенно в Его благодати.

[2] Мы должны в этом *превзойти других людей*, ст. 46–47. *Во-первых, и мытари любят любящих их*. Это свойственно человеческой природе, это исходит из чувства корысти. Делать добро тому, кто делает его нам, – это обычная гуманность, которую проявляли даже те, кого ненавидели и презирали иудеи, доказывая этим, что они лучше их. Мытари пользовались дурной славой, тем не менее, они были признательными тем, кто помогал им, и учивши с теми, от кого зависели. Так не должны ли мы быть лучше мытарей? Поступая подобно им, мы

служим себе и заботимся о собственной выгоде. Какой награды мы можем ожидать за это, если страх перед Богом и сознание нашего долга не ведут нас дальше наших природных наклонностей и мирских интересов? *Во-вторых*, мы должны любить врагов наших, чтобы превзойти мытарей. Если мы должны превзойти книжников и фарисеев, то тем более мытарей. Примечание. Христианство есть нечто большее, чем обыкновенная гуманность. Мы чаще должны задавать себе серьезный вопрос: *«А что мы делаем лучше, чем другие? В чем превосходим их? Мы знаем больше, чем другие, мы больше, чем другие, говорим о Божественных вещах; мы исповедуем и обещаем больше, чем другие; Бог сделал для нас больше, и поэтому Он вправе ожидать от нас большего, чем от других; слава Божья больше коснулась нас, чем других, но что мы делаем больше, чем другие? В чем мы превосходим сынов мира сего? Не плотские ли мы и не поступаем ли по обычаю этого мира, ниже христианского звания? Мы должны особенно превосходить других в том, чтобы воздавать добром за зло, тогда как каждый воздает добром за добро. Это будет свидетельствовать о более благородных принципах и соответствовать более возвышенным правилам, чем те, по которым живут большинство людей. Другие приветствуют своих братьев, принимают своих сторонников, соратников и единомышленников. Мы же не должны таким образом ограничивать свою любовь, но любить и своих врагов, а иначе какая нам награда? Мы не можем ждать награды христианина, если не поднимемся выше добродетели мытарей»*. Примечание. Кто хочет получить награду выше, чем другие, тот должен *делать больше, чем другие*.

В заключение. Наш Спаситель завершает эту тему призывом (ст. 48): *Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*. Это можно понимать: 1. В общем смысле, включая сюда все, в чем мы должны подражать Христу, как Его чада возлюбленные. Примечание. Долг христианина – желать совершенства, стремиться к нему и прилагать все усердие в достижении совершенства в благодати и святости, 1 Пет. 1:15, 16. Или же: 2. В узком смысле, о чем шла речь выше, то есть в смысле *творения добра нашим врагам*, см. Лук. 6:36. *Прощать причинившим нам зло, принимать странников, творить добро злым и неблагодарным* – вот в чем состоит Божье совершенство, поступая так, мы уподобляемся Богу. Мы, обязан-

ные Божьей благодати *столь многим*, обязанные ей *всем, что имеем*, должны подражать ей, насколько это в наших силах.

ГЛАВА 6

В предыдущей главе Христос предостерегал учеников Своих против извращенных учений и понятий книжников и фарисеев, особенно в их толковании закона (что Он называл закваской, 16:12); в этой главе Он предостерегает их против порочной практики фарисеев, против двух грехов, которые они хотя и не оправдывали в своем учении, однако практиковали в своем поведении и таким образом рекомендовали их своим поклонникам. Этими грехами были лицемерие и мирская настроенность, против которых все верующие должны бодрствовать более всего, поскольку эти грехи легче всего овладевают теми, кто избегает грубых скверн мира, производимых похотями плоти, и потому наиболее опасны. Здесь нам дается предостережение: I. Против лицемерия; мы не должны быть, как лицемеры, и не должны поступать, как лицемеры: 1. В делах милосердия, ст. 1–4. 2. В молитве, ст. 5–8. Христос учит нас, о чем и как молиться (ст. 9–13), как прощать во время молитвы, ст. 14, 15. 3. В посте, ст. 16–18. II. Против мирской настроенности: 1. В нашем выборе сокровища (ст. 19–24), что является пагубным грехом лицемеров. 2. В наших работах, что является грехом многих добрых христиан, ст. 25–34.

Стихи 1–4

Мы должны поступать лучше, чем книжники и фарисеи, избегая греха в сердце – прелюбодеяния в сердце, убийства в сердце, а также поддерживая и сохраняя благочестие в сердце, чтобы делаемое нами делалось от сердца, от жизненного принципа, чтобы заслужить одобрение Бога, а не похвалу людей; то есть нам следует беречься не только учения фарисейского, но и лицемерия, которое есть закваска фарисейская, Лук. 12:1. *Милостыня, молитва и пост* – это три великих долга христианина, три основания закона, как говорят аравитяне; в них мы поклоняемся и служим Богу: *в молитве* – нашими душами, *в посте* – нашими телами, *в благодеянии* – нашим имуществом. Мы должны не только удаляться от зла, но также творить добро, причем делать это хорошо, и тогда *будем пребывать вечно*.

В этих стихах Христос предупреждает нас против лицемерия в благотворительности. *Берегитесь* его. Повеление остерегаться лицемерия указывает на то, что оно является грехом. 1. *Опасность* впасть в этот грех велика, потому что лицемерие – тонкий грех. Тщеславие проникает в наши дела прежде, чем мы успеваем его осознать. Ученики искушались к этому греху той властью, которая была дана им для творения чудес, а так-

же общением с теми, кто восхищался ими, и с теми, кто презирал их, так как и то и другое производило в них стремление показать себя. 2. Этот грех вводит нас в *большую опасность*. Берегитесь лицемерия, ибо если оно овладеет вами, то погубит вас. Это *мертвые мухи, которые портят и делают зловонною благовонную масть мироварника*, Еккл. 10:1.

Здесь имеются в виду два момента:

I. Творение милостыни есть великий долг, и все ученики Христовы, в меру своих возможностей, должны ревновать об исполнении его, чтобы изобиловать этой добродетелью. Он предписывается и законом природы, и законом Моисея, и пророки делали на нем особое ударение. В различных рукописях в этом стихе вместо *τὴν ἐλεημοσύνην* – милостыня ваша, написано *τὴν δικαιοσύνην* – ваша правда, ибо милостыня есть правда, Пс. 111:9; Прит. 10:2. Иудеи называли *ящик для бедных ящиком правды*. Сказано (в англ. Библии. – Прим. ред.), что бедным отдается то, что им причитается, Прит. 3:27. Этот долг не становится менее важным и менее превосходным, из-за того что лицемеры заставили его служить своей гордости. Если суеверные паписты ставили себе в заслугу дела милосердия, то это не извиняет скупых протестантов, бесплодных в этих добрых делах. Это верно, что мы не можем заслужить неба добрыми делами, но также верно и то, что мы не можем достичь неба без добрых дел. Это *чистое благочестие* (Иак. 1:27), оно будет мерилом в день великого суда. Христос считает само собой разумеющимся, что Его ученики дают милостыню, Он не признает Своими тех, кто не творит ее.

II. Творение милостыни – это такой долг, за исполнение которого обещается большая награда, но эта награда теряется, если он исполняется лицемерно. Иногда он щедро вознаграждается земными благами (Прит. 11:24, 25; 19:17), *сохранением от бедности* (Прит. 28:27; Пс. 36:25), *помощью в день бедствия* (Пс. 40:2), добрым именем и *славой*, которая преследует тех, кто меньше всего ищет ее, Пс. 111:9. Однако *в воскресенье праведных* он будет вознагражден *вечными благами*, Лук. 14:14.

Quas dederi, solas semper habebis, opes. *То богатство, которым вы поделились с другим, является единственным богатством, которое вы сохраните навсегда.*

Имея это в виду, заметим теперь:

1. Какова была практика лицемеров в исполнении этого долга. Они исполняли его, но не из принципа послушания Богу и не из

любви к человеку, а из тщеславия и гордыни; не из чувства сострадания к бедному, а исключительно ради того, чтобы показать себя, чтобы их превозносили как добрых людей, чтобы приобрести уважение народа, которое они сумели бы обратить в свою пользу и приобрести значительно больше, чем отдали. Преследуемые этим стремлением, они выбирали для творения дел милосердия такие места, как *синагоги и улицы*, где скапливалось много людей, наблюдавших за ними. Люди восхваляли их щедрость, потому что пользовались ею, но были настолько невежественны, что не замечали их отвратительной гордости. Вероятно, они любили давать милостыню в синагогах, где совершались сборы для бедных, а также на улицах и дорогах, по которым обычно ходили нищие. В этом нет ничего противозаконного – давать милостыню, *когда люди видят вас*; мы можем это делать, и должны это делать, но не ради того, чтобы люди видели нас; наоборот, мы должны выбирать наименее заметные объекты милосердия. Когда лицемеры творят милостыню в своем собственном доме, то они *трубят* под предлогом созывания нищих, чтобы послужить им, а в действительности они делают это с целью всех известить о своей благотворительности, обратить на себя внимание и стать предметом разговоров.

Заметьте, какой приговор выносит Христос лицемерам: *«Истинно, истинно говорю вам: они уже получают награду свою»*. На первый взгляд эти слова могут показаться обетованием – если они получают награду, то этого вполне достаточно, но два слова делают его угрожающим.

(1) Они получают награду, но это *их* награда. Не та добрая награда, какую Бог обещает творящим добро, но та, которую они сами себе обещают, и награда эта жалкая: они ищут, чтобы *люди видели их*, и люди *видят их*, они *избрали свои собственные мечты*, которыми обманывают себя, и будут иметь то, что избрали. Плотские верующие домогаются у Бога преимуществ, чести, богатства, и чрево их будет исполнено всем этим (Пс. 16:14), но большего пусть они не ожидают. Это составляет их утешение (Лук. 6:24), это их добро (Лук. 16:25), с этим они и останутся. *«Не за динарий ли ты договорился со мною? Это все, на что ты можешь рассчитывать»*.

(2) Они *уже* получают награду свою, то есть в *настоящее время*, а в будущем никакая награда не ожидает их. Они теперь уже имеют все, что хотели получить от Бога, они здесь получают свою награду, и более им

нечего ожидать. *Ἀπέχουσιν τὸν μισθόν*. Это означает *получить сполна*. Та награда, которую благочестивые люди имеют в этом мире, составляет лишь *часть платы*, весьма незначительную, потом их ожидает нечто большее, значительно большее. Но лицемеры имеют *все* свое в этом мире, таков их приговор, таково их собственное решение. Для святых мир существует только для *обеспечения их*, это их, так сказать, карманные деньги, но для лицемеров мир является их *наградой*, их делом.

2. Каково предписание нашего Господа по этому вопросу, *ст. 3–4*. Тот, Кто Сам был замечательным образцом смирения, требует его и от Своих учеников как совершенно необходимого условия для одобрения Богом их дел. *«Пусть левая твоя рука не знает, что делает правая, когда ты творишь милостыню»*. Вероятно, Христос намекает здесь на ящик для бедных, в который они бросали свои пожертвования и который размещался с правой стороны входа в храм, так что они бросали в него свою монету *правой рукой*. Либо под даянием милостыни *правой рукой* подразумевается наша готовность к этому и решительность, чистота наших намерений, умение давать милостыню, не оскорбляя при этом получателя. Правая рука может быть использована для того, чтобы послужить бедным каким-то иным образом, например тем, чтобы поддерживать их, что-то написать за них, перевязать их раны. *«Но какое бы благо твоя правая рука ни делала, пусть левая рука твоя не знает, скрой, насколько это возможно, постарайся сохранить в тайне. Делай доброе дело потому, что оно доброе, а не потому, что этим ты приобретаешь себе доброе имя»*. *In omnibus factis re, non teste, moveatur* – *Во всех своих делах мы должны думать о тех, кому мы помогаем, а не о тех, кто смотрит на нас*. Под этим подразумевается следующее: (1) Мы не должны позволять *другим* знать о нашем добром деле, даже стоящим с нашей *левой руки*, то есть очень близким к нам людям. Вместо того чтобы рассказывать им о своих благодеяниях, скройте их, если это возможно, однако покажите свое желание скрыть это, чтобы они из вежливости сделали вид, что ничего не заметили, пусть о ваших добрых делах знаете только вы и никто больше. (2) И *сами* мы не должны слишком сосредоточиваться мыслями на своих добрых делах, левая рука – это часть нас самих, мы не должны слишком много думать о сделанном нами добре, восхваляться собой и хвалить себя в сердце своем. Самомнение и самодовольство, поклонение

собственной тени – родные сестры гордости, они так же опасны, как тщеславие перед людьми. Мы знаем, что те удостоятся воспоминания об их добрых делах, которые сами забыли о них: *«Господи, когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим?»*

3. Каково обетование тем, кто искренне и смиренно творит милостыню. *«Чтобы милостыня твоя была втайне; и тогда Отец твой, видящий тайное, заметит тебя»*. Примечание: когда мы сами как можно меньше обращаем внимания на свои добрые дела, тогда Бог более всего замечает их. Как Бог замечает зло, сделанное нам, когда мы не замечаем его (Пс. 37:14, 15), так Он видит и добрые дела, сделанные нами, когда мы не видим их. *Бог видит тайное*, эти слова страшны для лицемеров и утешительны для искренних христиан. Но это не все, Бог не только увидит и похвалит, но и *воздаст явно*. Примечание: кто, творя милостыню, стремится показать себя перед Богом, тот обращается к Нему, как к своему Казначею. Лицемеры хватают тень, но праведник старается о сути. Заметьте, как здесь подчеркивается, что *Сам Отец вознаградит их*, Евр. 11:6. Предоставьте Ему единственному сделать это в доброте Своей, и Он *Сам будет твоей великой Наградой*, Быт. 15:1. Он вознаградит тебя не как хозяин, который платит своему слуге за отработанное, и не больше, но как Отец, Который дает Своему Сыну, служащему Ему, щедро и без упрёка. Он *воздаст явно*, если не сейчас, то в великий день, когда *каждому будет похвала от Бога*, явная похвала, Бог признает тебя *перед людьми*. Если работа будет тайной, то награда будет явной, и это лучше.

Стихи 5–8

В *молитве* мы имеем более непосредственное общение с Богом, чем в *благотворении*, и поэтому должны еще больше заботиться о своей *искренности*, о чем здесь и говорится: *«И когда молишься... (ст. 5)»*. Само собой разумеется, что все ученики Христа *молятся*. Павел начал *молиться* сразу после своего обращения. Как живой человек не может не дышать, так живой христианин не может не молиться. *«За то помолитесь Тебе каждый праведник»*. Не молиться – значит быть вне благодати. *«И когда молишься, не будь, как лицемеры, не уподобляйся им» (ст. 5)*. Примечание: тот, кто не хочет в своем хождении и в своих действиях поступать, как лицемеры, тот не должен быть лицемером по своему характеру. Христос никого не

называет здесь конкретно, но из *гл. 23:13* явствует, что Он имел в виду, главным образом, книжников и фарисеев.

Отмечаются две большие ошибки, допускаемые лицемерами в их молитвах, – тщеславие (*ст. 5–6*) и многословие (тщетные повторения), *ст. 7–8*. Против них-то и предостерегает нас Христос.

1. Мы не должны быть *гордыми и тщеславными* в молитве, не должны стремиться к похвале от людей. Заметьте,

1. Каковы были *пути и практика лицемеров*. Во всех своих благочестивых упражнениях они стремились, главным образом, заслужить одобрение своих соседей и извлечь из этого выгоду для себя. Когда, казалось, они *высоко парили* в молитве (если молитва правильная, то она есть вознесение души к Богу), то даже тогда глаза их были устремлены *вниз, на добычу*. При этом заметьте:

(1) Какие *места* выбирали они для молитвы. То были *синагоги*, которые действительно предназначались для молитвы, но для общей, а не для личной. Они считали, что своими молитвами оказывали честь собранию но, в действительности, они славили себя. Они молились также и на *углах улиц*, на широких улицах (как значит это слово в оригинале), которые были особенно многолюдны. Они уходили туда как бы в порыве благочестия, которое не допускало отсрочки, но, в действительности, это делалось ими с целью быть замеченными.

(2) Какую *позу* они принимали во время молитвы. Они молились стоя. Поза эта была дозволенной, законной (Мар. 11:25 *...когда стоите на молитве...*), однако коленопреклоненная молитва свидетельствует о смиренности и благоговении (Лук. 22:41; Деян. 7:60; Еф. 3:14), в то время как молитвы лицемеров, совершаемые стоя, обнаруживали их гордость и самоуверенность, Лук. 18:11. *Фарисей став молился...*

(3) Как проявлялась их *гордость* в выборе общественных мест для молитвы: [1] Они *любили* там молиться. Они любили молитву не ради ее самой, но ради того, что она давала им возможность быть замеченными. Обстоятельства могут сложиться таким образом, что возникает необходимость раскрыть свои добрые дела, так что они становятся явными для других и одобряются людьми. Но грех и опасность появляются тогда, когда нам нравится это, когда мы находим в этом удовольствие, потому что это удовлетворяет нашу гордость. [2] Они хотели, чтобы *люди видели их*; они не искали быть услышанными, принятыми Богом, но хотели быть предме-

том восхищения и одобрения людей, чтобы им легче было овладеть имуществом вдов и сирот (кто не доверится таким благочестивым людям?) и поглотить его, не вызывая при этом никаких подозрений (*гл. 23:14*), но достигая своих целей в порабощении народа.

(4) *Итог* всего этого – они *уже получали награду свою*. Они уже получали все то воздаяние за свое служение, какое могли ожидать от Бога, и оно было жалким. Какая нам польза от добрых слов наших соратников, если Сам Господь не скажет нам одобрительного слова *хорошо*? Но если во время молитвы, когда человек общается с Самим великим Богом, мы можем принимать во внимание такую мелочь, как человеческая похвала, то будет вполне справедливо, если эта похвала составит всю нашу награду. Они молятся, чтобы люди видели их, и люди видят их, и это все, что они получают. Примечание: тот, кто хочет показать перед Богом чистоту своего благочестия, не должен обращать внимания на похвалу людей. Мы молимся не людям, и не от них ожидаем ответа, не они наши судьи, они такой же прах и пепел, как и мы, поэтому мы не должны смотреть на них, люди не должны видеть того, что происходит между Богом и нашей душой. В своих собраниях мы должны избегать всего, что может привлечь внимание к нашему личному поклонению Богу, и стараться о том, чтобы наш *голос был услышан на высоте*, Ис. 58:4. Общественное место – это не место для личной молитвы к Богу.

2. Какова *воля Иисуса Христа* в отношении молитвы, в противоположность обычаям лицемеров. Смирение и искренность – вот два урока, которые дает нам Христос: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою...*» (*ст. 6*), будь самим собой и забудь об окружающих. При этом предполагается, что личная молитва составляет долг всех учеников Христа и должна быть их повседневной практикой.

Заметьте, (1) Какие указания даются здесь относительно тайной молитвы.

[1] Вместо того чтобы молиться в *синагогах* и на *перекрестках улиц*, *войди в свою комнату*, в уединенное место. Исаак уходил в поле (Быт. 24:63), Христос – в горы, Петр – на крышу дома. Никакое место не следует считать неподходящим, если оно отвечает цели. Примечание: тайная молитва должна совершаться в уединении, вдали от человеческих глаз, чтобы таким образом избежать хвастовства, и вдали от человеческих ушей, чтобы можно было свободно излить свою душу в спокойной обстанов-

ке, ничем не отвлекаясь. Однако если обстоятельства таковы, что мы не можем остаться незамеченными, то не следует по этой причине пренебрегать своим долгом, ибо пусть лучше кто-то наблюдает за нашей молитвой, чем допустить большее преступление, оставляя ее.

[2] Вместо того чтобы молиться с целью быть замеченными людьми, молитесь Отцу, Который втайне. Для Меня... (Зах. 7:5, 6). Фарисеи молились, скорее, людям, чем Богу: какой бы ни была форма их молитвы, ее целью было заслужить похвалу людей и снискать их расположение. «Ты молишься Богу, и пусть этого будет вполне достаточно для тебя. Молись Ему как Отцу, как твоему Отцу, готовому слушать и отвечать, в великодушии Своим склонному к жалости, к оказанию помощи и поддержке тебе. Молись Отцу твоему, Который втайне». Примечание: в тайной молитве мы взираем на Бога, присутствующего на всяком месте; Он находится и в твоей комнате, когда никого другого нет в ней, здесь Он особенно близок к тебе, когда ты *взывает к Нему*. Своей тайной молитвой мы воздаем славу Богу как Вездесущему (Деян. 17:24) и находим утешение самим себе в этом.

(2) Какое ободрение дается нам здесь в связи с тайной молитвой.

[1] Отец *видит тайное*. Его глаза видят тебя, чтобы принять тебя, когда никакой человек не видит тебя, который мог бы похвалить тебя: *Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя*, Иоан. 1:48. Он видел Павла, на какой улице, в каком доме он молился, Деян. 9:11. Нет такого тайного, сокровенного воздыхания молитвы, какого не заметил бы Бог.

[2] Он *воздаст тебе явно*. Лицемеры, молящиеся открыто, получают свою награду, и ты не потеряешь награды своей, молясь тайно. Но эта награда по *благодати*, а не по *долгу*: какую заслугу может иметь просящий? Награда будет явной, молящиеся не просто получают ее, но получают с почтением. Явная награда – это то, что так любят фарисеи, но у них не хватает терпения, чтобы дождаться ее; искренние христиане равнодушны к ней, и они будут иметь ее с избытком. Иногда тайные молитвы вознаграждаются явно уже в этом мире в виде знаменательных ответов, касающихся совести противников молящихся чад Божьих. В день же великого суда будут явно вознаграждены все молящиеся дети Божьи, когда они *явятся во славе* вместе с Великим Ходатаем. Фарисеи получают свою награду перед всем городом, и это всего лишь

вспышка, тень, а истинные христиане получают свою награду перед всем миром, ангелами и людьми, и это будет вечная слава.

II. В молитве не следует говорить лишнего, ст. 7–8 (*англ.* не делать пустых повторений. – *Прим. переводчика.*). Хотя суть молитвы состоит в том, чтобы *возносить душу и изливать сердце*, тем не менее слова молитвы также имеют значение, особенно в совместной молитве, в которой они совершенно необходимы и которую, вероятно, и имеет в виду здесь наш Спаситель, ибо выше Он сказал: «*Когда ты молишься*», здесь же говорит: «*Когда вы молитесь*». Молитва нашего Господа, следующая после этого, есть молитва совместная. Тот, кто говорит от лица других, более всех искушается похвастаться своим слогом и выражениями, против чего и предостерегает нас Христос. *Не говори лишнего*, ни когда молиться наедине, ни когда молиться вместе с братьями. Фарисеи были склонны к этому, они *долго молились* (гл. 23:14), они заботились только об одном – удлинить свои молитвы. Заметьте:

1. В чем заключается *ошибка*, осуждаемая здесь, – в превращении молитвы в простое говорение, когда она становится служением языка и перестает быть служением души. Это выражается двумя словами: *βατταλοῦία, πολυλοῦία* (1) *Пустое повторение* – тавтология, бессмысленное, пустое повторение одних и тех же слов (наподобие *Battus, Sub illis montibus erant, erant sub montibus illis*), подражание многословию глупцов, Еккл. 10:14: *Человек не знает, что будет, и кто скажет ему, что будет после него?* Это неприлично и вызывает отвращение в любом разговоре, а тем более в разговоре с Богом. Не всякое повторение в молитве осуждается, но только пустое, бессмысленное. Христос Сам употреблял в молитве одни и те же слова (гл. 26:44), находясь при этом в весьма сильном бдении, Лук. 22:44. Так молился и Даниил, Дан. 9:18, 19. Бывают весьма изыщные повторения одних и тех же слов, Пс. 135. Такие повторы необходимы как для выражения наших собственных чувств, так и для того, чтобы вызвать соответствующие чувства в других. Осуждается суеверное повторение набора слов, без вникания в их смысл, как делают паписты, когда бесконечно читают по четкам молитвы Аве Мария и Отче наш; пустое и бесстрастное повторение одних и тех же слов только ради того, чтобы растянуть молитву и показать чувства, которых в действительности нет. Когда мы много говорим, но слова наши не имеют определенной, предметной цели, то это не может нравиться ни Богу,

ни разумным людям. (2) *Многословие*, искусственное растягивание молитвы, вызываемое гордостью, или суеверием, или убеждением, будто Бог нуждается в том, чтобы мы Его информировали и приводили свои доводы Ему, или же глупостью и дерзостью, когда мы много говорим, потому что нам *нравится слушать самих себя*. Не всякая долгая молитва запрещается. Христос молился всю ночь, Лук. 6:12. Молитвы Соломона тоже были очень продолжительными. Когда нам предстоит необычный труд, когда мы переживаем необычные чувства, длинная молитва оправдана. Но здесь осуждается искусственное удлинение молитвы, как если бы длинная молитва больше нравится Богу и Он скорее ответит на нее. Осуждается не то, что мы *много молимся*, наоборот, мы призываемся *постоянно молиться*; но *много говорить* в молитве – вот что подлежит осуждению. Опасность этой ошибки состоит в том, что мы только *говорим* в молитве, а *не молимся*. Против этого нас предостерегает Соломон (Еккл. 5:1): «*Слова твои да будут немноги, обдуманы и взвешены*»; Осия: «*Возьмите с собой молитвенные слова*» (Ос. 14:2); Иов: «*Приискивайте слова* (Иов. 9:14) и не говорите лишнего».

2. Какие доводы приводятся против многословия в молитве.

(1) Таков обычай язычников: *как язычники*. Не подобает христианину поклоняться своему Богу так, как язычники поклоняются своим богам. Язычники от природы научены поклоняться Богу, но, осуетившись в умиствованиях своих относительно объекта поклонения, они осуетились и в отношении формы поклонения, в частности молитвы. Полагая, что Бог такой же, как они сами, они воображали, что Ему надо много говорить, чтобы заставить Его понять то, что они хотят Ему сказать, или принудить Его удовлетворить их просьбы, как если бы Он был немощным, невежественным и несговорчивым. Так священники Ваала с утра и почти до самой ночи упорно повторяли: «*О, Ваал, услышь нас*», но напрасно они зывали к нему. А Илия, действуя серьезно и сдержанно, краткой молитвой низвел с неба огонь и воду, 3 Цар. 18:26, 36. *Работа языка* в молитве, даже если он и хорошо *работает*, – *пустая работа*.

(2) «Не уподобляйтесь им, *ибо знает Отец ваш* на небе, *в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него*, поэтому нет никакой нужды в таком избытии слов. Из этого вовсе не следует, что вы не должны молиться, ибо Господь повелевает, чтобы вы

своими молитвами признавали свою нужду в Нем, свою зависимость от Него и выражали радость о Его обетованиях, поэтому вы должны открывать Ему ваше положение, изливать перед Ним ваше сердце и потом все предоставить Ему». Учтем, что: [1] Бог, Которому мы молимся, есть наш Отец как Творец, а также и Отец по Завету, поэтому мы должны обращаться к Нему свободно, естественно и искренне. Дети не обращаются к родителям своим с длинными речами, когда они что-то хотят получить от них, достаточно сказать: «*Голова моя, голова моя*». Будем приходить к Нему, как дети – с любовью, почтением и доверием, и тогда нам не потребуются произносить много слов, ибо Дух усыновления научит нас говорить то, что единственно правильно: *Авва, Отче*. [2] Он есть Отец, Который знает наше положение и наши нужды лучше нас самих. Он знает, *в чем мы имеем нужду*, Его глаза обзирают землю, чтобы следить за нуждами Своего народа (2 Пар. 16:9), и часто Он отвечает нам *прежде, чем мы воззовем к Нему* (Ис. 65:24), и *делает больше всего того, чего мы просим*, Еф. 3:20. Если же Он не дает Своему народу просимого, то это потому, что Он знает, что ему это не требуется, что это будет ему не во благо, так как Он судит лучше, чем мы. Нам не нужно долго молиться и не нужно много слов, когда мы излагаем нашу нужду пред Богом: Бог знает ее лучше, чем мы можем сказать Ему о ней, Он только желает услышать о ней *от нас* («*Что ты хочешь, чтобы Я сделал тебе?*»); сказав Ему о своей нужде, мы должны обратиться к Нему со словами: «*Господи, пред Тобою все желания мои*» (Пс. 37:10). Продолжительность молитвы и слова молитвы на Бога не действуют, напротив, наиболее сильными ходатайствами являются те, что производятся с *воздыханиями неизреченными*, Рим. 8:26. Мы должны не *предписывать* Богу, а *подписываться* под Его волей.

Стихи 9–15

Осудив то, что делалось неправильно, Христос указывает, как сделать лучше, ибо Его укоризны несут в себе и наставление. Мы не знаем, *о чем молиться, как должно*, и Он идет навстречу нашим немощам, влагая слова в уста наши: «*Молитесь же так*» (ст. 9). В молитвенное служение иудеев вкралось так много ошибочного, что Христос посчитал необходимым дать новые наставления о молитве, чтобы показать Своим ученикам, каковы должны быть содержание и форма их молитв. Для этого Он приводит слова, кото-

рые мы можем использовать как образец для выражения своих конкретных нужд. Это не означает, что мы должны использовать только эту форму молитвы или всегда употреблять ее как средство освящения всех наших других молитв, но нам предписывается, в каком духе мы должны молиться, какими словами и с какой целью. Молитва, приведенная у Луки, несколько отличается от этой; мы нигде не читаем, что апостолы молились этой молитвой; нас здесь не учат молиться во имя Христа, как будет учить позже; нас учат молиться о приходе Царствия, которое пришло, когда излился Дух Святой, и, несмотря на все это, эта молитва, несомненно, должна употребляться как образец, в ней есть залог общения святых, поскольку на протяжении многих веков она использовалась церковью, по крайней мере (считает д-р Уитби, Whitby), начиная с третьего столетия. Это молитва нашего Господа, Он ее составил, и Он дал ее нам, она кратка, и в то же время весьма содержательна, в сравнении с нашими немощными молитвами. Содержание молитвы включает в себя самое необходимое, тщательно выбранное, порядок молитвы поучителен, выражения ясные и четкие. В немногих словах этой молитвы заключено очень многое, нам необходимо понять ее смысл и значение, ибо употребление ее будет правильным только в том случае, когда она произносится сознательно, а не повторяется бездумно.

Молитва Господня (как, в сущности, и всякая другая молитва) является письмом, отправляемым с земли на небо. Письмо имеет надпись, где указаны: адресат – *Отче наш*, и место назначения – *на небесах*. Далее следует содержание, состоящее из ряда прошений, потом заключение – *ибо Твое есть царство*, и печать – *Аминь!* И если хотите, в нем имеется даже дата: *сей день*.

Таким образом, молитва состоит из трех частей.

I. *Вступление*: «*Отче наш, Суущий на небесах*». Прежде чем приступить к делу, необходимо сделать торжественное обращение к Тому, к Кому мы приходим с ним: *Отче наш*. Обращение *Отче наш* подразумевает, что мы должны молиться не только от себя и за себя, но также от лица других и за других, ибо мы члены одного тела, и призваны в общение друг с другом. Оно указывает нам, *кому мы должны молиться*: только одному Богу, а не ангелам и не святым, ибо они не знают нас, им не положены те почести, какие мы воздаем своей молитвой, и они не в состоянии дать нам милости, о которых мы просим. Оно учит нас, как мы должны обращаться к Богу,

какой титул давать Ему: такой, который больше выражает Его благость, чем Его величие, ибо мы должны с дерзновением приходить к престолу благодати.

1. Мы должны обращаться к Нему как к *нашему Отцу* и так должны называть Его. Как Творец, Он Отец вообще всего рода человеческого, Мал. 2:10; Деян. 16:28. Для святых, получивших усыновление и возрождение, Он является Отцом в особом смысле этого слова (Еф. 1:5; Гал. 4:6), в чем состоит их невыразимая привилегия. Таким образом, молясь, мы должны взирать на Него, иметь о Нем добрые мысли, ободряющие, а не устрашающие нас. Нет ничего более угодного для Бога и более приятного для нас, чем называть Бога *Отцом*. Христос называл в Своих молитвах Бога *Отцом*. Если Он наш Отец, то Он будетнисходителен к нашим немощам и несовершенствам (Пс. 102:13), будет миловать нас (Мал. 3:17), будет принимать наши старания, хотя они и далеки от совершенства, не откажет нам ни в каком благе, Лук. 11:11–13. Мы имеем свободный доступ к Нему как к своему Отцу, мы имеем *Ходатая пред Отцом* и Духа усыновления. Когда мы приходим с покаянием в наших грехах, то, подобно блудному сыну, тоже должны смотреть на Бога как на нашего Отца, Лук. 15: 18, Иер. 3:19. Когда мы приходим просить о дарах, мире, наследии и благословении сынов, нас должно ободрять то, что мы приходим к Богу не как к непримиримому, мстительному Судье, но как к любящему, великодушному Отцу, примирившему нас с Собою во Христе, Иер. 3:4.

2. Мы должны обращаться к Богу как к нашему Отцу *на небесах*. Он на небесах, а также и везде, ибо небеса не могут вместить Его. Однако именно на небесах Он являет Свою славу, ибо небеса являются Его престолом (Пс. 102:19), а для верующих этот престол является престолом благодати, куда мы и должны направлять наши молитвы, потому что там наш Посредник Христос, Евр. 8:1. Небеса, мир духов невидимы, и наше молитвенное общение с Богом в молитве должно быть духовным; это горний мир, поэтому мы должны возноситься в молитве выше этого мира, возносить наши сердца, Пс. 24:1. Небо – это место совершенной чистоты, поэтому мы должны воздевать чистые руки, стараться святить имя Того, Кто свят и обитает на святом месте, Лев. 10:3. С неба Бог призывает на сынов человеческих, Пс. 32:14, 15. В молитве мы должны видеть Его взгляд, устремленный на нас: Он ясно и совершенно видит с небес наши нужды, бремена и

наши желания, а также все наши немощи. Небеса – это твердь Его силы, с которой Он обозревает всю землю, Пс. 150:1. Он не только, как Отец, желает нам помочь, но и, как Небесный Отец, может помочь нам больше, чем мы просим или о чем помышляем; Он имеет все необходимое для удовлетворения наших нужд, ибо *всякий дар совершенный нисходит свыше*. Он есть наш Отец, и поэтому мы можем приходить к Нему с дерзновением, но Отец Небесный, поэтому мы должны приходить к Нему с благоговением, Еккл. 5:1. Таким образом, все наши молитвы должны соответствовать тому, что составляет нашу великую цель как христиан, а именно: быть на небе с Богом. Бог и небо, конечная цель нашего земного странствия, должны быть перед нашим взором в каждой нашей молитве, это центр, к которому мы стремимся. Мы посылаем наши молитвы туда, куда сами собираемся некогда прийти.

II. *Прошения*. Их шесть: первые три касаются непосредственно Бога и чести Его, а последние три – наших личных интересов, земных и духовных, подобно тому, как в десяти заповедях первые четыре заповеди учат нас нашему долгу перед Богом, а последние шесть – нашему долгу перед ближними. Порядок этой молитвы учит нас тому, что *прежде всего надо искать Царства Божия и правды Его*, а потом надеяться, что *все остальное приложится нам*.

1. *Да святится имя Твое*. (1) Мы воздаем славу Богу. Эту фразу можно расценивать не как прошение, а как поклонение, аналогичное выражению *Да возвеличится, или прославится, Господь*, ибо Божья святость есть величие и слава всех Его совершенств. Мы должны начинать свою молитву с прославления Бога. В первую очередь следует удовлетворить Бога, Ему надо воздавать славу, прежде чем получить милость и благодать от Него. Будем прославлять Его совершенства, и тогда мы получим пользу от них. (2) Мы видим свою цель в том, чтобы Бог был прославлен, и это правильная цель, к ней мы должны стремиться, и она должна быть главной и конечной целью всех наших молитв, все остальные наши прошения должны быть подчинены этой цели и содействовать ее достижению. «*Отче, прославь Себя Самого, посылая мне насущный хлеб и прощая грехи мои*» и т. д. Так как все от Него и чрез Него, то все должно быть к Нему и для Него. Наши мысли и чувства во время молитвы должны быть направлены более всего к славе Божьей. Главной целью молитв фарисеев было их собственное имя (ст. 5, чтобы по-

казаться пред людьми), в противоположность этому нам предписывается считать главной целью своих молитв имя Бога, пусть все наши прошения будут сосредоточены на этом и управляемы этим. «То и то сделай мне *ради славы имени Твоего* и в такой мере, насколько это будет служить славе его». (3) Мы желаем и молимся о том, чтобы имя Божье, то есть Сам Бог, свяtilось и прославлялось во всем, в чем Он открыл Себя нам, прославлялось нами, другими и особенно Им Самим. «Отче, пусть имя Твое прославится как Отца, и Отца Небесного; да прославится благодать Твоя, Твое величие и Твоя милость. *Да святится имя Твое*, ибо оно свято, не важно, что будет с нашими нечистыми именами, но что Ты сделаешь со Своим великим именем?» Если мы просим, чтобы прославилось имя Божье, [1] То делаем добродетель по необходимости, ибо Бог прославит Свое имя независимо от того, желаем мы этого или нет: *...буду превознесен в народах*, Пс. 45:11. [2] Просим о том, что, несомненно, будет даровано нам, ибо на молитву нашего Спасителя: «*Отче, прославь имя Твое*», немедленно был дан ответ: «*И прославил и еще прославлю*».

2. *Да придет Царствие Твое*. Это прошение имеет явную связь с учением, которое в то время проповедовал Иисус, а до Него – Иоанн Креститель, и которое впоследствии Он поручил проповедовать Своим апостолам, а именно: учение о *приближении Царства Небесного*. Царство вашего Отца, Который на небесах, Царство Мессии, уже близко, молитесь, чтобы оно пришло. Примечание: мы должны обращать услышанное слово в молитву, наше сердце должно откликаться на слово. Господь обещает: «*Се, гряди скоро*». Сердца наши должны отозваться: «*Ей, гряди*». Служителям следует молиться о проповедуемом слове; когда они проповедуют о том, что *Царство Божье приблизилось*, то должны молиться: «*Да придет Царствие Твое*». Мы должны молиться о том, что Бог обещал, ибо обетования даны нам не для того, чтобы вытеснять наши молитвы, но чтобы оживать и вдохновлять их, и когда исполнение обетования близко, при дверях, когда Царствие небесное приближается, мы должны молиться о нем более ревностно: «*Да придет Царствие Твое*», как Даниил обратился к Господу с молитвой об избавлении Израиля, когда понял, что оно приблизилось, Дан. 9:2. См. Лук. 19:11. Ежедневной молитвой иудеев было: «*Да воцарится Царство Его, да совершится избавление Его, да грядет Мессия и избавит народ Свой*». Д-р Уитби (Whitby), ex *Virtinga*. «*Да придет*

Царствие Твое, пусть Евангелие Твое будет проповедано всем народам и принято ими, пусть все примут свидетельство, данное Богом о Сыне, и свидетельство Самого Сына как их Спасителя и Владыки. Да расширятся границы евангельской Церкви, царство мира да станет Царствием Христа, все люди да станут его подданными и да живут достойно этого звания».

3. *Да будет воля Твоя и на земле, как на небе*. Мы молимся о пришествии Царства Божьего, о том, чтобы мы и все другие были послушны всем законам и уставам его. Пусть же послушание *воле Божьей* покажет, что Царство Христа приблизилось; пусть оно принесет *небо на землю*, и через это откроется, что оно есть *Царство Небесное*. Если мы, называя Христа Царем, не исполняем воли Его, то делаем Его всего лишь номинальным царем. Молясь о Его управлении, мы тем самым молимся о том, чтобы мы могли во всем быть управляемыми Им. Заметьте: (1) О чем мы просим – *Да будет воля Твоя*. «Делай со мной и с тем, что принадлежит мне, все, что угодно Тебе, 1 Цар. 3:18. Я предаю себя в Твои руки, я совершенно согласен с тем, чтобы все Твои намерения относительно меня исполнились». В этом смысле молился и Христос: «*Не Моя, но Твоя воля да будет*». «Дай нам способность делать то, что Тебе угодно, дай нам необходимую благодать для ясного разумения Твоей воли и угодно Тебе исполнения ее. Помогите нам добросовестно исполнять Твою волю, а не нашу собственную волю, не волю плоти или ума, не волю человеческую (1 Пет. 4:2), и тем более не волю сатаны (Иоан. 8:44), чтобы нам не огорчать Бога ни в чем, что мы делаем (*ut nihil noptum displiceat Deo*), и не огорчаться ничем, что Он делает» (*ut nihil Dei displiceat nobis*). (2) Образец исполнения Его воли: чтобы здесь, *на земле*, в месте испытаний и искушений (где мы должны совершить свой труд, иначе он никогда не будет совершен), она исполнялась так же, *как на небе*, в месте покоя и радости. Мы молимся, таким образом, о том, чтобы земля через соблюдение воли Божьей стала более походить на небо (из-за господства на ней воли сатаны она стала похожа не ад) и чтобы святыне стали более похожими на ангелов в их поклонении и послушании Богу. Благодарение Богу, мы еще находимся *на земле*, а не *под землей*; мы молимся только за *живых*, а не за *мертвых, сошедших в могилу*.

4. *Хлеб наш насущный дай нам на сей день*. Так как наше природное естество необходимо для нашего духовного благополучия в этом

мире, то после молитвы о славе Божьей, о Его Царстве и воле Его, мы молим о необходимых средствах существования для нашей временной жизни. Они являются дарами Божьими, и поэтому просить их следует у Бога, *Τὸν ἄρτον ἐπιούσιον* – *хлеб на грядущий день*, на всю остальную жизнь. *Хлеб на грядущее время, или хлеб, необходимый для нашего существования*, тот, который соответствует нашему положению в мире (Прит. 30:8), *хлеб, который подходит для нас* и для наших семей, в соответствии с нашим положением и состоянием.

Каждое слово в этой просьбе содержит в себе урок: (1) Мы просим о *хлебе*. Это учит нас скромности и умеренности, мы не просим деликатесов и каких-то излишеств, но здоровой, хотя и не изысканной, пищи. (2) Мы просим о *нашем* хлебе; это намек на то, что мы должны быть честными и трудолюбивыми. Мы не просим чужого хлеба, вынуженного изо рта другого, *хлеба, приобретенного неправдой* (Прит. 20:17), но хлеба, добытого честным путем. (3) Мы просим о *хлебе насущном*. Это учит нас тому, чтобы мы не заботились о завтрашнем дне (ст. 34), но оставались в постоянной зависимости от Божьего попечения, живя одним днем. (4) Мы просим у Бога *дать* нам хлеб, не продать, не одолжить, но *дать*. Самый великий из людей должен обращаться к милости Божьей для получения *хлеба своего насущного*. (5) Мы молимся: «*Дай нам, не только мне одному, но и другим вместе со мной*». Это учит нас милосердию и состраданию, заботе о бедных и нуждающихся. Это также указывает на то, что мы должны молиться со своими семьями: мы едим вместе со своими домочадцами, поэтому и молиться должны вместе. (6) Мы молимся, чтобы Бог послал нам *хлеб на сей день*. Это учит нас так же обновлять желания наших душ перед Богом, как обновляются нужды нашего тела, так же постоянно в должное время молиться Отцу небесному, как постоянно и в свое время приходит день, и считать, что мы не можем прожить день без молитвы, как не можем прожить его без хлеба.

5. *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим*. Это прошение связано с предыдущим, и слово *прости* указывает на то, что если наши грехи не будут прощены, то мы не будем иметь утешения в жизни или поддержки ее. *Хлеб наш насущный* будет питать нас лишь как *агнцев на заклание*, если наши грехи не будут прощены нам. При этом подразумевается, что мы должны молиться о ежедневном *прощении* так

же, как молимся о ежедневном хлебе. *Омытому нужно ноги умыть.*

(1) Содержание просьбы: *Отец на небесах, прости нам долги наши*, наши долги Тебе. Примечание: [1] Наши грехи – это наши долги. Существует долг почитания, которое мы, будучи творением Его, обязаны воздавать Ему как Творцу; мы не можем просить об освобождении от этого долга, но при неуплате его появляется другой долг – долг наказания. Непослушание воле Божьей подвергает нас *гневу Божьему*, несоблюдение постановлений закона обязывает нас к наказанию. Как должник подлежит суду, так и мы; как преступник – должник перед законом, так же и мы. [2] Постоянным желанием наших сердец и ежедневной нашей молитвой к Отцу небесному должно быть – *прости нам долги наши*, чтобы Он аннулировал наш долг наказания, чтобы мы не *подпали осуждению*, чтобы мы могли получить свободу и утешение в ней. Умоляя о прощении наших грехов, мы можем ссылаться на удовлетворение Божьего правосудия в смерти Господа Иисуса Христа, нашего Гаранта, или, вернее, Поручителя по делу, который взял на Себя дело нашего освобождения.

(2) Довод, усиливающий эту просьбу: *«Как и мы прощаем должникам нашим»*. Это не ссылка на наши заслуги, но прошение о милости. Примечание: тот, кто приходит к Богу за прощением своих грехов против Него, должен по совести простить своих обидчиков, иначе, произнося Господню молитву, он проклинает самого себя. Наш долг – *прощать нашим должникам*. Что касается денежного долга, то мы не должны безжалостно требовать уплаты его от человека, который не может вернуть его, не разорив себя и свою семью при этом. Однако здесь под долгом подразумевается обида. Наши должники – это те, кто совершил проступок против нас, *ударил нас* (гл. 5:39, 40) и подлежит за это преследованию по закону. Но мы должны терпеть, прощать и забывать нанесенные нам оскорбления и сделанное нам зло. Это нравственная основа для нашего прощения Богом и примирения с Ним; это дает нам право надеяться, что Бог *простит нас*, ибо если мы обнаруживаем такое великодушное настроение, то оно произведено Богом внутри нас и, следовательно, является совершенством, исходящим от Его собственного превосходства и совершенства. Если Бог сделал нас способными прощать, то это свидетельствует о том, что Он простил нас.

6. *И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.* Это прошение выражается:

(1) В отрицательной форме: *Не введи нас во искушение.* Помолившись о том, чтобы Бог удалил вину греха нашего, теперь вполне естественно просить о том, чтобы больше никогда не возвращаться к этому безумию, чтобы не впасть снова в искушение. Это не означает, что Бог может искушать грехом; но: «Господи, не давай свободы сатане, свяжи этого рыкающего льва, ибо он хитрый и злобный. Господи, не предоставляй нас самим себе, ибо мы крайне немощны, Пс. 18:14. Господи, не полагай перед нами камни преткновения и сети, не ставь нас в такие обстоятельства, которые могут стать для нас *поводом к падению*». Мы должны молиться против искушений, потому что они причиняют нам беспокойство и тревогу, а также подвергают нас опасности быть побежденными ими, что влечет за собой вину и скорбь.

(2) В положительной форме: *Но избавь нас от лукавого; ἀπὸ τοῦ πονηροῦ – от дьявола, искусителя.* «Сохрани нас либо от его нападков, либо от поражения через эти нападки». Или: *от зла* (в *англ.* тексте слово «лукавый» переведено как «зло»). – *Прим. переводчика.*, то есть от греха, худшего из всех зол; от зла вообще, которое ненавидит Бог и которым сатана искушает и губит людей. «Господи, избавь нас от зла этого мира, от господствующего в мире растления похотью, от всякого зла этого мира, от зла смерти, от *жала смерти, которое есть грех*; избавь нас от самих себя, от злых людей, чтобы они не стали для нас сетью, а мы для них – добычей».

III. Заключение: *Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.* Некоторые видят здесь связь со славословием Давида (1 Пар. 29:11): *Твое Господи величие, могущество и слава.*

1. Это есть довод, усиливающий предыдущие прошения. Мы должны ходатайствовать перед Богом в молитве, приводить доводы (Иов. 23:4), не для того, чтобы воздействовать на Него, а для того, чтобы воздействовать на самих себя – ободрить свою веру, возбудить в себе усердие и доказать наличие того и другого. Наилучшими доводами в молитве являются те, которые основаны на свойствах Самого Бога, на том, что Он открыл нам о Себе. Мы должны бороться с Богом Его собственной силой, как в отношении природы наших доводов, так и представления их. Данное прошение имеет особую связь с первыми тремя: *«Отче наш, суищий на небесах, да придет Царствие Твое, ибо Твое есть Царство; да будет воля Твоя, ибо*

Твоя есть сила; да святится имя Твое, ибо Твоя есть слава». А для нас эти слова являются ободрением: «*Твое есть Царство, Ты управляешь миром и защищаешь святых, Своих верных подданных*». Бог дает и спасает как Царь. «*Твоя есть сила, чтобы сохранять и поддерживать это Царство и осуществлять все Твои благие намерения относительно Твоего народа*». *Твоя есть слава* – как конечная цель всего, что дается и совершается для святых в ответ на их молитвы, ибо их хвала принадлежит Ему. Это несет ободрение и святое дерзновение в молитве.

2. Это есть форма хвалы и благодарения. Наилучший способ достичь своей молитвой Бога состоит в восхвалении Его. Это путь к обретению последующей милости, так как делает нас достойными ее. Во всех наших обращениях к Богу должна присутствовать значительная доля хвалы, ибо *святым подобает хвала*, они предназначены Богом для хвалы. Это справедливо и правильно: мы благодарим и славим Бога не потому, что Он нуждается в этом (Его прославляет целый мир ангелов), но потому, что Он заслуживает этого, и наш долг – воздать Ему славу, так как именно с этой целью Он дает нам откровения о Себе Самом. Прославление Бога – это блаженство неба, это труд, совершаемый на небе, и все те, кто собирается на небо, должны уже здесь начать свое небо. Заметьте, как богато это словословие: *Царство, сила и слава* – все Твое. Примечание: мы должны быть щедрыми в прославлении Бога. Истинный святой никогда не считает, что он в достаточной мере прославил Бога: для этого необходимо возвышенное красноречие, и это должно совершаться *во веки*. Приписывая славу Богу *во веки*, мы тем самым признаем, что это наш вечный долг и что мы усердно желаем делать это вечно вместе с ангелами и святыми на небесах, Пс. 70:13.

Наконец, ко всему этому мы должны добавлять наше *Аминь* – истинно так. Божье *Аминь* – это дарственный акт, Его декрет о том, что это будет так; наше же *Аминь* – это только суммированное желание, наше *согласие* – да будет так; это залог нашего желания быть услышанными и уверенности в этом. *Аминь* относится ко всем предшествующим прошениям. Таким образом, снисходя к нашим немощам, Христос учит нас объединять все в одном слове и собирать вместе все подробности, упущенные нами и ускользнувшие от нашего внимания. Хорошо всякое упражнение в благочестии заканчивать с некоторым жаром и энергией, чтобы после него наш дух благоухал. Благочестивые люди исстари име-

ли обычай заканчивать каждую молитву, произнося вслух слово *Аминь*. Это похвальный обычай, если он соблюдается разумно, как учили апостолы (1 Кор. 14:16), и искренне и живо, с внутренними чувствами, соответствующими внешним выражениям желания и уверенности.

Большая часть прошений, содержащихся в молитве Господней, употреблялась обычно иудеями в их молитвах, если и в иных выражениях, то с тем же самым значением. Однако фраза, содержащаяся в пятом прошении, *как и мы прощаем должникам нашим*, была совершенно новой. Поэтому Спаситель здесь поясняет причину, почему Он добавляет ее – не с тем, чтобы лично осудить людей рода сего в неуживчивости, сварливости и злонаравии (хотя для этого имелось достаточно оснований), а только для того, чтобы показать необходимость и важность прощения как такового. Бог, прощая нас, обращает особое внимание на то, как мы прощаем других, причиняющих нам вред. Поэтому, прося о прощении, мы должны упомянуть о нашем добросовестном исполнении этого долга, и не только напоминать о нем себе, но и обязывать себя к нему. См. притчу в гл. 18:23–35. Наша эгоистическая природа не склонна прощать, поэтому Христос делает особенное ударение на этом в ст. 14–15, приводя:

1. Обетование. *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный*. Это не значит, что требуется только это условие, необходимо также покаяние, и вера, и обновленное послушание. Но как при истинности других добродетелей будет и эта добродетель, так и наличие этой добродетели будет служить доказательством искренности всех других наших добродетелей. Кто снисходителен к своему брату, тот свидетельствует о том, что покаялся перед своим Богом. То, что в молитве названо *долгами*, здесь называется *согрешениями, долгами* нанесенных обид, вреда, причиненного нашему телу, нашему имени или нашей репутации. *Согрешение* – это преступление в мягкой форме выражения, *параπτώματα* – *ошибка, промах, падение*. Примечание: когда мы называем причиненную нам обиду мягкими, уменьшительными именами, это свидетельствует о том, что мы простили нашего брата, и это помогает нам простить его. Назовите их не *предательством*, а *согрешением*, не сознательным вредительством, а случайной оплошностью, неосторожностью. *Может быть, это недо-смотр* (Быт. 43:12), поэтому примиримся с

этим огорчением. Мы обязаны простить, ибо надеемся быть прощенными, поэтому должны не только не сердиться на него, не вынашивать мстят, но даже и не упрекать своего брата за причиненный нам вред, не радоваться, когда какое-либо несчастье постигает его, но быть готовыми помочь ему, сделать ему добро, и если он покается и захочет восстановить дружбу, то должны быть искренни и дружелюбны в общении с ним, как прежде.

2. Угрозу. *«А если не будете прощать тех, кто причинил вам вред, то это плохой знак, указывающий на то, что вы и другие условия не выполнили и не заслуживаете прощения, поэтому Отец ваш, Тот, Кого вы называете Отцом и Кто предлагает вам Свою благодать на справедливых условиях, не простит вам согрешений ваших. Если в других добродетелях вы искренни, но вам сильно недостает духа прощения, то вы не можете ожидать утешения в Божьем прощении, дух ваш будет подавлен тем или иным огорчением, пока вы не подчинитесь этому долгу».* Примечание: желающие обрести милость у Бога, должны быть милостивы к своим братьям. Мы не можем надеяться на то, что Бог в благоволении протянет к нам Свои руки, если мы не воздеваем к Нему *чистые руки без гнева*, 1 Тим. 2:8. Если мы молимся в гневе, то имеем все основания опасаться, что и Бог ответит нам в гневе. Некто сказал: «Молитвы, произнесенные в гневе, написаны желчью». Почему Бог должен простить нам 10 000 талантов, которые мы должны Ему, если мы не желаем простить брату нашему 100 динариев, которые он задолжал нам? *Христос пришел в мир как великий Миротворец, чтобы примирить нас не только с Богом, но также и друг с другом, и мы должны подчиниться Ему в этом. Относиться легкомысленно к этому вопросу, которому такое большое значение придает Христос, есть проявление большого высокомерия и грозит опасными последствиями. Страсти человеческие не сделают бессильным слово Божье.*

Стихи 16–18

Здесь мы имеем предостережение против лицемерия в посте, как выше – против лицемерия в молитве и милостыне.

1. При этом подразумевается, что религиозный пост есть долг, требуемый от учеников Христа, когда Бог в провидении Своем призывает их к нему и когда состояние их собственных душ, по какой-либо причине, требует его. *Придут дни, когда отнимется от них жених, и тогда будут по-*

ститься, гл. 9:15. О посте Христос говорит в последнюю очередь, потому что он важен не сам по себе, но как средство, располагающее нас к исполнению других обязанностей. Молитва занимает место между делами милосердия и постом, ибо она является душой и жизнью того и другого. Христос, главным образом, говорит здесь о личном посте, который человек налагает сам на себя как добровольную жертву, что практиковалось среди благочестивых иудеев; некоторые постились по одному дню в неделю, другие – по два дня, другие – реже, кто как находил нужным. В дни поста они не ели до захода солнца, а после него ели умеренно. Христос осудил фарисея не за то, что он постился *дважды в неделю*, но за то, что он хвастался этим, Лук. 18:12. Этот обычай достоин одобрения, и у нас есть все основания сожалеть, что христиане повсеместно пренебрегают постом. Анна постилась очень много, Лук. 2:37. Корнилий постился и молился, Деян. 10:30. Много постились и первые христиане, Деян. 13:3; 14:23. Подразумеваются и личные посты, 1 Кор. 7:5. Пост – это акт самоотречения, умерщвления плоти, наложения святого взыскания на самого себя и смирения под крепкую руку Божью. Самые зрелые христиане таким образом признают, что им нечем похвалиться, что они не достойны даже своего повседневного хлеба. Пост предназначен для обуздания плоти и ее похотей, он делает нас более энергичными в упражнениях благочестия, тогда как полный желудок погружает в сонливость. Павел *часто пребывал в посте, усмиряя и поработывая свое тело.*

II. Христос предостерегает нас не поститься так, как *лицемеры*, чтобы не потерять награды от Бога. Чем тяжелее долг, тем обиднее будет потерять награду за его исполнение.

1. *Лицемеры* притязали на то, что они постятся, тогда как у них не было никакого смирения и сокрушения духа, которые составляют жизнь и душу поста. Посты их были притворными, показными, тенью без реальной сущности, они представляли их более смиренными, чем были на самом деле, они были попыткой обмануть Бога, и это было наибольшим оскорблением для Него, какое только лицемеры могли нанести Ему. Таков ли тот пост, который избрал Бог, – *день, в который томит человек душу свою, гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел?* Мы совершенно ошибаемся, если называем это постом, Ис. 58:5.

Телесные упражнения, когда весь пост сводится только к ним, мало полезны, так как Бог не считает это постом.

2. Они провозглашали о своих постах и проводили их так, чтобы все окружающие могли заметить, что они в посте. Именно в эти дни они появлялись на улицах, в то время как должны были бы находиться в своих комнатах. Притворно потупленный взор, печальное выражение лица, медленная и торжественная поступь и совершенно обезображенная внешность должны были показать народу, как они часто постятся, чтобы все восхищались ими как весьма благочестивыми людьми, умерщвляющими плоть свою. Примечание: весьма прискорбно, когда люди, в какой-то мере поработающие свои прихоти, скверны плоти, губят себя своей гордостью, которая есть скверна духа, не менее опасная. В этом они также *уже получают свою награду*, то есть похвалу и одобрение людей, которых так сильно домогались; они *имеют ее*, и это все, что они имеют.

III. Нам дается указание, как следует проводить личный пост: мы должны хранить его в тайне, *ст. 17, 18*. Господь не говорит, как часто мы должны поститься; обстоятельства меняются, поэтому мы нуждаемся в указаниях мудрости на этот счет и внушениях Духа Святого нашему сердцу. Но мы должны взять себе за правило – всякий раз, когда постимся, искать одобрения у Бога, а не доброго мнения людей, скромность всегда должна сопутствовать нашему смирению. Христос не указывает, что можно как-то ослабить пост, Он не говорит: «Немного можно поесть и попить или принять лекарство». Нет, «тело пусть страдает, но отложи всякую показуху и видимость поста: выражение лица и внешний облик должны быть обычными. Отказываясь от подкрепления пищей, делай это так, чтобы никто не заметил этого, даже самые близкие: пусть у тебя будет приятный внешний вид, *помажь голову твою и умой лицо твое*, как ты делаешь в обычные дни, чтобы скрыть, что ты в посте. И ты не останешься без похвалы в конечном итоге, хотя ты не получишь ее от людей, но от Бога получишь». Пост есть смирение души (Пс. 34:13), в этом состоит внутренняя сущность поста, поэтому позаботься прежде всего об этом; что же касается внешней стороны поста, то не старайся делать ее видимой для окружающих. Если мы искренни и смиренны в наших постах, если доверяем всеведению Бога как нашего свидетеля и Его благодати в определении нашей награды, то убедимся, что Он *видит тайное и вознаграждает*

явно. Религиозные посты, если они правильно соблюдаются, вскоре будут вознаграждены вечным пиром. Одобрение нашего поста Богом сделает нас равнодушными к людской похвале (мы не должны исполнять этот долг в надежде на нее) и к их критике (мы не должны кланяться от исполнения его из страха перед их осуждением). Давиду его пост ставился в поношение (Пс. 68:11), и тем не менее он говорит в *ст. 13*: «А я, что бы они ни говорили, *с молитвой моею к Тебе, Господи, во время благоугодное*».

Стихи 19–24

Любовь к миру – это такой же общий и опасный симптом лицемерия, как и любой другой. Никаким грехом сатана не может так крепко и надежно удерживать души, которые внешне исповедуют религию, как любовью к миру. Поэтому, предупредив нас против искания *человеческой похвалы*, вслед за этим Христос предупреждает нас против стремления к богатствам мира сего. Мы должны остерегаться этого, чтобы не уподобиться лицемерам и не поступать так, как поступают они; их основная ошибка состоит в том, что они избирают этот мир в качестве *своей награды*. Поэтому мы должны остерегаться лицемерия и любви к миру, когда выбираем для себя сокровище, цель жизни и своего господина.

I. О выборе *сокровища*, которые мы *собираем*. Каждый человек делает что-то своим *сокровищем*, своим уделом, к чему он прилепляется сердцем своим, ради чего прилагает все старания свои и на что надеется как на опору для будущего. Это то, что *хорошо*, что является главным благом, как говорит Соломон, Еккл. 2:3. Каждая душа имеет нечто такое, что она ценит как наилучшее, в чем она находит удовольствие и в чем уверена более всего. Христос не намерен лишать нас нашего сокровища, Он только хочет указать нам, как его выбирать.

1. Он *предостерегает нас*, чтобы мы не делали своим сокровищем *видимое и временное* и не полагали в нем своего счастья. *Не собирайте себе сокровищ на земле*. Ученики Христа все оставили, чтобы последовать за Ним, да сохраняют они это доброе настроение! Сокровище – это избыток чего-то, что само по себе, по крайней мере, на наш взгляд, драгоценно и полезно, что может пригодиться нам в будущем. Итак, мы *не должны собирать себе сокровищ на земле*, то есть: (1) Не должны считать земные блага самыми наилучшими, самыми ценными и самыми полезными для нас предметами, не должны хва-

литься ими, как сыновья Лавана, но должны понимать и признавать, что вся слава их – ничто, по сравнению с *вечной славой*. (2) Не должны желать изобилия этих благ, стремиться захватить их как можно больше, накапливать их, как делают люди с тем, что считают своим сокровищем, не зная меры своим желаниям. (3) Не должны полагаться на них как на гарантию обеспеченного будущего; мы не должны говорить золоту: «*Ты надежда моя*». (4) Не должны довольствоваться ими, как если бы то было все, в чем мы нуждаемся или чего мы можем желать: мы должны довольствоваться малым в том, что касается нашего земного странствования, но не в том, что относится к нашему уделу. Земные блага не должны быть нашим *утешением* (Лук. 6:24), нашим *добром*, Лук. 16:25. Будем помнить, что мы собираем не для нашего *процветания* в этом мире, но для *самих себя* в мире ином. Нам предлагается выбор, и мы делаемся как бы распорядителями своей судьбы, – что мы *собираем для себя*, то и будет нашим. Это обязывает нас быть мудрыми в своем выборе, ибо мы выбираем для себя самих и будем иметь то, что сами выбрали. Если мы знаем и понимаем, кто мы есть, для чего мы созданы, насколько обширны наши способности и как велика продолжительность нашего существования, что наши души – это мы сами, то поймем, какое это безумие – *собрать себе сокровища на земле*.

2. Далее указывается *причина*, почему мы не должны смотреть на *земные блага* как на свое *сокровище*, – потому что они подвержены истреблению и тлению: (1) От внутреннего разложения. *Моль и ржа истребляют* земные сокровища. Если этим сокровищем являются дорогие красивые одежды, то их точит моль, они незаметно портятся и пропадают, тогда как мы думаем, что они лежат в полной сохранности. Если это зерно или другие съестные припасы, как у того человека, который наполнил свои амбары (Лук. 12:16), то *ржа* (как здесь написано) *истребляет* их, они *вредятся* – *съедаются*, съедаются людьми, ибо сказано: *Умножается имущество, умножаются и потребляющие его*, Еккл. 5:10. Их пожирают мыши и другие вредители, в манне заводятся черви; или же они плесневеют, становятся затхлыми, портятся, покрываются грязью; фрукты быстро гниют. Если под сокровищами понимать серебро и золото, то они тускнеют, стираются от употребления и портятся при хранении (Иак. 5:2, 3); ржа появляется в самом металле, и моль – в самой одежде. Примечание: мирские богатства сами в себе содержат элементы

разрушения и тления, они сами по себе усыхают и *делают себе крылья*. (2) От внешнего насилия. *Воры подкапывают и крадут*. Грабитель всегда стремится проникнуть в тот дом, где накоплены *сокровища*; ничто не может быть так надежно упрятано, скрыто, чтобы не могло быть похищено. *Numquam ego fortunate credidi, etiam si videretur pacem agere; omnia illa quae in me indulgentissime conferebat, honores, gloriam, eo loco posui, unde posset ea, since metu meo, repetere – Я никогда не полагался на судьбу, даже если она казалась благосклонной ко мне; как бы щедро она ни одаривала меня своими благами, будь то богатство, честь или слава, я таким образом распоряжался ими, что она, лишая меня их, не вызывала во мне никакой тревоги*. Сенека. Consol. ad Helv. Безумно делать своим *сокровищем* то, что так легко могут у нас украсть.

3. *Добрый совет* – искать радости и славы иного мира, искать свое сокровище в *невидимых и вечных* вещах и в них полагать свое счастье. *Собирайте себе сокровища на небесах*. Примечание: (1) На небе тоже есть сокровища, как и на земле, и эти небесные сокровища – единственно истинные *сокровища*. В руке Божьей находятся богатство, слава и наслаждение, которые обретают истинно освященные души, когда они достигают совершенной святости. (2) Мы поступаем мудро, когда собираем свое *сокровище* на небесах, небесное *сокровище*, когда прилагаем все усердие к тому, чтобы обеспечить себе право на жизнь вечную во Христе, когда живем этой надеждой и смотрим на все земное со святым презрением, как на ничего не стоящее в сравнении с вечной жизнью. Мы должны твердо верить, что существует такое блаженство, и принять решение не удовлетворяться ничем, меньшим его. Если мы делаем небесные сокровища своими и собираем их, то можем надеяться, что Бог сбережет их для нас. Обратим же туда все наши помыслы, устремим туда все наши желания и направим все наши усилия и лучшие чувства. Не будем отягощать себя деньгами, которые только обременяют, развращают и обязательно погубят нас, но будем запасать добрые залюги. Обетования – это вексель, по которым все истинные верующие отправляют свои *сокровища на небо*, как платежеспособные в грядущем Царстве. Таким образом мы обеспечим себе надежное будущее. (2) Большим ободрением для нас в *собирании сокровищ на небесах* является то, что там они находятся в полной безопасности: они не сгниют, ни *моль*, ни *ржа* не *истребят* их, *воры* не под-

копают и не украдут, никакая сила и никакой обман не лишат нас их. Иметь *наследство нетленное*, не зависящее ни от каких перемен и случайностей века сего, – это высшее счастье.

4. *Причина*, почему мы должны избирать сокровища небесные, а не земные, и доказательство того, что мы поступили именно так (ст. 21): *Где сокровища ваши, на земле или на небе, там и сердце ваше будет*. Мы должны быть мудры при выборе своего сокровища, потому что настрой нашего ума, а следовательно, и течение всей нашей жизни будут соответственно плотскими или духовными, земными или небесными. *Сердце* тянется к *сокровищу*, как игла к магниту или как подсолнух к солнцу. *Где сокровище, там* и то, чем мы дорожим и что ценим, что любим и к чему привязаны (Кол. 3:2), туда устремлены все наши желания, цели и намерения, и все делается с мыслью о нем. *Где сокровище, там* наши заботы и страх потерять его, на нем сосредоточено все наше внимание, там надежда наша и наше упование (Прит. 8:10, 11), там будет радость наша и услада (Пс. 118:111), там будут и мысли наши: *сокровенная мысль, первая мысль, произвольная мысль, постоянная мысль, частая мысль, привычная мысль*. *Сердце* по праву принадлежит Богу (Прит. 23:26), и, чтобы Он мог иметь его, наше *сокровище* должно быть положено у Него, и тогда наши души будут вознесены к Нему.

Это указание относительно собирания сокровищ вполне можно связать с предыдущим предостережением о том, чтобы мы никакие благочестивые дела не делали так, чтобы *видели люди*. Наши сокровища – это наши милостыни, молитвы и посты, а также та награда, которую мы приобретаем за них. Если же мы делаем все это лишь для того, чтобы получить одобрение от людей, то мы *собираем себе сокровища на земле*, отдаем его в человеческие руки и никогда более ничего о нем не услышим. Но это безумие, ибо похвала человеческая, которую мы так жаждем, также подвержена порче: она ржавеет, съедается молью и тускнеет; маленькая глупость, подобно мертвой мухе, может испортить все, Еккл. 10:1. Сплетни и клевета подобны *ворам, которые подкапывают и крадут*, и мы теряем *сокровище* своих дел, – мы бежали напрасно, трудились напрасно, потому что трудились с неправильными намерениями. Лицемеры своим служением ничего не соберут на небе (Ис. 58:3), когда их душа будет призвана к Богу, они не получат за него награды. Но если мы молимся и

постимся и даем милостыню искренне и верно, взирая на Бога, с желанием угодить Ему и проявить себя перед Ним, то собираем *сокровища на небесах*, ибо *перед лицом Его пишется памятная книга*, (Мал. 3:16) и наши дела, записанные в ней, будут вознаграждены, мы с радостью снова встретимся с ними по ту сторону смерти и могилы. Лицемеры *записаны на прахе* (Иер. 17:13), а имена верных детей Божьих записаны *на небесах*, Лук. 10:20. Божье одобрение – вот *сокровище на небесах*, которое нельзя ни испортить, ни украсть. Его *одобрение* будет стоять вечно, и если мы положим свое *сокровище* на небесах у Бога, то там у Него и *сердце* наше будет. А где еще есть место лучше?

II. Мы должны остерегаться лицемерия и мирских наклонностей в выборе *цели, к которой направлен наш взгляд*. Наша забота об этом представлена здесь в образе *чистого и худого ока*, ст. 22–23. Используемые здесь выражения не совсем понятны, по причине их краткости, поэтому мы будем рассматривать их в различных интерпретациях. *Светильник для тела есть око*, это понятно: глаз видит и направляет, без этого светильника нам было бы очень мало пользы от *светила мира*; *светлый взгляд радуется сердцу* (Прит. 15:30), но здесь сравнивается с *оком в теле*:

1. *Око*, то есть *сердце* (как понимают некоторые). *Чистое сердце* – *haplous* – это *щедрое и милосердное сердце* (так переводится это слово в Рим. 12:8; 2 Кор. 8:2, 9:11; Иак. 1:5; о щедром сердце мы читаем в Прит. 22:9). Если сердце щедрое, склонное к благодати и милосердию, то оно будет побуждать человека к христианским поступкам, все его поведение будет *полно света*, полно доказательств и проявлений истинного христианства, *чистого и непорочного благочестия перед Богом и Отцом* (Иак. 1:27), *полно света* добрых дел, которые представляют собой *свет, сияющий перед людьми*. Но *если сердце злое*, алчное, жестокое и завистливое, скупое и сварливое (такой нрав часто выражается словами *завистливое око*, гл. 20:15; Мар. 7:22; Прит. 23:6, 7), *то все тело будет темным*, то есть все поведение человека будет нехристианским, языческим. У *коварного и действующая зыбельные, а честный и мыслит о честном*, Ис. 32:5–8. *Если свет, который в нас*, то есть наклонности, которые должны были бы побуждать нас к добрым делам, *тьма*, если они порочные и мирские, если в человеке нет ничего доброго, даже добрых наклонностей, то как велико развращение этого человека и *как велика тьма*, в которой он находится. Такой

смысл, по-видимому, согласуется с контекстом: мы должны *собирать сокровища на небесах*, щедро давая милостыню, не с огорчением, но с радостью, Лук. 12:33; 2 Кор. 9:7. Однако в параллельном месте слова об оке приводятся не по такому поводу (Лук. 11:34), поэтому связь с контекстом здесь, у Матфея, не определяет однозначно смысла этих слов.

2. *Око*, то есть *разумение* (так понимают другие), практическая рассудительность, совесть, играющая такую же роль для других способностей души, как *око* для *тела*, управляющего его движениями. Итак, если *око твое чисто*, если оно выносит верные и справедливые решения, способно различать добро от зла, особенно в вопросе *собираения сокровищ* (как сделать правильный выбор в этом), то оно способно правильно руководить чувствами и действиями, и они *наполняются светом* благодати и утешения. *Но если око худо* и развращено, если оно, вместо того чтобы управлять низменными чувствами, оказывается под их влиянием, если оно вводится в заблуждение и ошибается, то и сердце и жизнь будут *полны тьмы* и все поведение человека будет неправильным. Сказано, что *неразумеющий ходит во тьме*, Пс. 81:5. Печально, когда дух человека, который должен быть *светильником Господним*, оказывается *блуждающим огоньком*, когда *вожди народа* и *вожди душ вводят в заблуждение*, ибо в таком случае *водимые ими погибнут*, Ис. 9:16. Ошибки практического суждения губительны, они заключаются в том, что *зло называется добром, а добро злом* (Ис. 5:20), поэтому мы должны заботиться о правильном понимании вещей, о помазании глаз глазной мазью.

3. *Око*, то есть *цели и намерения*. Глазами мы ставим перед собою цель, мишень, по которой стреляем, место, к которому идем, мы держим это в поле нашего зрения и соответственно направляем свои движения. Во всех наших религиозных делах мы преследуем ту или иную цель, *глаз наш на что-то устремлен*. Итак, если наше око чисто, если наши цели честны и справедливы, если мы правильно следуем к ним, если наши устремления чисты и направлены только к славе Божьей, если мы ищем Его чести и благоволения к себе, если все направляем к этому, тогда *око наше чисто*. Таким было око Павла, когда он сказал: «*Для меня жизнь – Христос*». Если в этом вопросе у нас все в порядке, тогда *все наше тело светло*, все наши действия правильны и благодарны, угодны Богу и несут нам утешение. *Но если око наше худо*, если, вместо того чтобы искать славы

Божьей и Его одобрения, мы озираемся по сторонам, ища похвалы от людей, если, исповедуя поклонение Богу, мы поклоняемся самим себе и, притворяясь, будто *ищем Христа*, на самом деле ищем своего, то этим все оскверняется, все наше поведение будет извращенным и неустойчивым, – поскольку основание положено не ровно, то и в самом здании не может быть ничего, кроме *неустойчивости и всего худого*. Проведите линии от окружности до любой точки, расположенной вне центра круга, и они пересекутся. *Если свет, который в тебе*, не просто тусклый, но сама *тьма*, то это фундаментальная ошибка, губительная для всего остального. Цель определяет действие. Самое важное в религии – быть правдивым, искренним в своих целях, сделать своей целью не *видимое*, а *невидимое*, 2 Кор. 4:18. Лицемер подобен гребцу, который смотрит в одну сторону, а гребет в другую, а истинный христианин подобен путнику, который идет к своей цели. Лицемер парит высоко, подобно коршуну, но глаза его устремлены вниз, на добычу, к которой он готов спуститься, как только появится благоприятная возможность. Истинный же христианин подобен жаворонку, который поднимается все выше и выше, забывая о том, что осталось внизу.

III. Мы должны остерегаться лицемерия и мирской настроенности также в выборе господина, которому намерены служить, *ст. 24. Никто не может служить двум господам*. Человек с *чистым оком* не может служить *двум господам*, ибо *очи раба обращены на руку его господина*, Пс. 122:2. Наш Господь Иисус разоблачает здесь самообман тех, кто думает, что можно разделиться между Богом и миром, иметь *сокровище на земле* и *сокровище на небесах*, угождать Богу и угождать людям. «Почему бы нет?» – говорят лицемеры. – Хорошо иметь много средств для достижения своих целей». Они хотят заставить служить свое благочестие своим мирским интересам, обратиться в свою пользу все средства. Претендовавшая на чужого ребенка была согласна на рассечение его, самаритяне смешивали служение Богу и идолам. «Нет – говорит Христос, – это невозможно, это лишь плод воображения, будто *благочестие служит прибытку*» (1 Тим. 6:5). Здесь дано:

1. Изложение общего правила. Среди иудеев, вероятно, в ходу была поговорка: *Никто не может служить двум господам*, и тем более двум богам, ибо их повеления когда-нибудь пересекутся или будут противоречить друг другу, а их интересы придут в столкно-

вание. Пока два господина идут рядом, слуга может служить тому и другому, но если они разойдутся, вы увидите, кому он принадлежит, он не сможет обоих любить, служить и оставаться верным обоим. Если одному, то не другому, либо одного, либо другого он будет ненавидеть и презирать сравнительно с другим. В обыденной жизни это довольно простая и понятная истина.

2. Применение этой истины к рассматриваемому вопросу. *Не можете служить Богу и маммоне.* Маммона – это сирийское слово, означающее *прибыль*. Все, что является или рассматривается нами в этом мире как прибыль, выгода, есть маммона, Фил. 3:7. *Все, что в мире – похоть плоти, похоть очей, гордость житейская, является маммоной.* Для некоторых маммона – их чрево, и они служат ему (Фил. 3:19), для других маммона – их покой, сон, развлечения (Прит. 6:9), для третьих – земное богатство (Иак. 4:13); для фарисеев маммоной были почести и привилегии, человеческие похвала и одобрение. Одним словом, маммона есть наше эго, чувственное, светское «я», средоточие триединства мира сего: совместное служение маммоне и Богу невозможно, потому что служение маммоне обязательно приведет к соперничеству и противоречию со служением Богу. Господь не говорит, что мы *не должны* или что нам *не следует служить*, но что мы *не можем служить Богу и маммоне*; мы не сможем любить того и другого (1 Иоан. 2:15; Иак. 4:4), держаться обоих или обоим оказывать внимание, послушание, доверие, зависеть от обоих, ибо они совершенно противоположны друг другу. Бог говорит: «Сын Мой, отдай Мне сердце твое». Маммона говорит: «Нет, отдай его мне». Бог говорит: «Довольствуйся тем, что имеешь». Маммона говорит: «Хватай все, что можешь. *Rem, rem, quoniam modo rem – Деньги, деньги, честными средствами или бесчестными, но деньгами.* Бог говорит: «Не обманывай, не лги, будь честным и справедливым во всех своих делах». Маммона говорит: «Обмани собственного отца, если это принесет тебе выгоду». Бог говорит: «Будь милосерден». Маммона говорит: «Держи все при себе, эти милостыни разорят вконец». Бог говорит: «*Не заботься ни о чем.*» Маммона говорит: «Обо всем надо заботиться». Бог говорит: «*Святы субботу.*» Маммона говорит: «Используй этот день, как любой другой, для мира». Настолько противоречивы повеления Бога и Маммоны, поэтому мы *не можем служить обоим*. Так не будем же больше *колебать-*

ся между Богом и Ваалом, но изберем ныне, кому мы хотим служить, и будем твердо держаться своего выбора.

Стихи 25–34

Едва ли существует грех, против которого наш Господь Иисус более обстоятельно и более ревностно предупреждает Своих учеников, против которого Он вооружает их большим разнообразием аргументов, чем грех беспокойных, тревожных, мучительных забот о земных нуждах, являющихся плохим признаком того, что *сокровище* наше и сердце наше находятся *на земле*. Поэтому Он так пространно останавливается на этом. Здесь приводятся:

1. Запрет. Господь Иисус советует и повелевает, чтобы мы не *заботились* о земном: «*Я говорю вам*». Он говорит это как наш Законодатель, как Царь нашего сердца и как наш Утешитель, содействующий радости нашей. Что же говорит Он нам? *Имеющий уши, да услышит* то, что Он говорит. *Не заботьтесь для души вашей, ни для тела вашего, ст. 25. Не заботьтесь и не говорите: «Что нам есть?» (ст. 31). Не заботьтесь, не мерцните – не беспокойтесь, ст. 34.* Как против лицемерия, так и против мирских забот предостережение повторяется трижды, и это не пустое повторение: *заповедь на заповедь, правило на правило* даются для одной и той же цели, и все-таки этого оказывается недостаточно. Это *запинающий нас грех*. Повторное предостережение против него означает, что Христу угодно, чтобы мы жили без забот, и что это в наших собственных интересах. Господь Иисус трижды повторяет повеление Своим ученикам, чтобы они не раздирали свои души заботами о мирском. Существуют такие житейские заботы, которые не только являются законными, но и обязательными, и они одобряются в добродетельной жене. См. Прит. 27:23. Это же самое слово используется, когда говорится о заботах Павла о церквях и о заботе Тимофея о состоянии душ, 2 Кор. 11:28; Фил. 2:20.

Но запрещаются следующие заботы: 1. Беспокойные, мучительные мысли, приводящие наши умы в смятение, в состояние тревожного ожидания, мешающие нам радоваться в Боге и омрачающие наше упование на Него; они нарушают наш сон, препятствуют нашему утешению в самих себе, в наших друзьях и в том, что Бог нам дал. 2. Заботы, граничащие с отчаянием и неверием. Бог обещал обеспечить Своих чад всем необходимым как для жизни, так и для благочес-

тия, обеспечить для этой временной жизни пищу и одеждой, не деликатесами, но благами насущными. Он никогда не говорил: «Они будут пировать», но: «Истинно, они будут насыщены». Итак, чрезмерные заботы о будущем и страх перед нуждой возникает от недоверия обетованиям, мудрости и благодати Божественного провидения, в чем и состоит зло таких забот. Что касается средств существования на сей день, то мы можем и должны использовать законные пути для добывания их, в противном случае мы искушаем Бога. Мы должны усердно трудиться, благоразумно соотносить свои доходы с расходами и молиться о хлебе насущном. Когда нет никакого другого способа, мы можем и должны обратиться за помощью к тем, кто в состоянии оказать ее. Тот, кто сказал, что он *стыдится просить* (Лук. 16:3), был не из лучших представителей рода человеческого, не как тот, который желал *напитаться крошками* (ст. 21). Но что касается будущего, то мы должны возложить заботы наши на Бога и не заботиться ни о чем, потому что это выглядит как недоверие Богу, который знает, как удовлетворит нашу нужду, мы же не знаем, как это сделать. Пусть души наши пребывают в покое! Эта благословенная беззаботность есть то же самое, что и сон, который Бог дает Своему возлюбленному в противоположность тем, кто отягощен мирскими трудами, Пс. 126:2. Заметим данные здесь предостережения:

(1) *Не заботьтесь для души вашей* (англ. для вашей жизни. – Прим. переводчика.). Жизнь представляет собою величайшую ценность в этом мире. *Все, что человек имеет, он готов отдать за жизнь свою*. И тем не менее заботиться о ней не следует. [1] Не заботиться о ее *продолжительности*; предоставьте Богу *удлинять* или *укорачивать* ее, как Ему угодно. *Дни мои в Твоей руке*, а эта рука добрая. [2] Не заботиться об *утешениях* этой жизни; предоставьте Богу делать ее *горькой* или *сладкой*, как Ему будет угодно. Нам не следует тревожиться даже о необходимом обеспечении этой жизни, о *пище* и *одежде*, ибо Бог обещал нам все это дать, и мы можем с уверенностью ожидать от Него. Не говорите: «*Что нам есть?*» Так говорят люди, оказавшиеся в затруднительном положении и почти отчаявшиеся, тогда как многие добрые люди, имеющие малые перспективы на будущее, в настоящем имеют все необходимое.

(2) *Не заботьтесь о завтрашнем дне*, то есть о будущем. Не тревожьтесь о своем будущем, о том, как вы будете жить в следую-

щем году, в старости или что вы оставите после себя. Как мы не должны *хвалиться завтрашним днем*, так не должны и *заботиться* о нем, о том, что случится завтра.

II. Причины и доводы, усиливающие этот запрет. Казалось бы, одного повеления Христа должно быть достаточно, для того чтобы удерживать нас от этого безумного греха беспокойных, тревожных забот, независимо от утешения наших душ, которых они непосредственно касаются. Но, желая показать, как близко это Его сердцу и какое *удовлетворение* Он находит в тех, кто *уповает на Его милость*, Христос подкрепляет Свое повеление сильными аргументами. Если мы прислушаемся к голосу разума, то обязательно постараемся освободиться от этих терний. Чтобы помочь нам избавиться от беспокойных мыслей и прогнать их, Христос предлагает нам заполнять свой ум *утешительными* мыслями. Стоит потрудиться над нашим собственным сердцем, чтобы убедить его оставить тревожные мысли и заставить себя стыдиться их. Беспокойные мысли можно ослабить разумными доводами, но преодолеть их можно только активной верой.

1. *Душа не больше ли пищи и тела – одежды?* (ст. 25). Да, без сомнения, это так; это говорит Тот, Кто понимает истинную ценность всех вещей, ибо Он Сам создал их, держит их и поддерживает нас ими. Кроме того, вещи горвят сами за себя. Примечание: (1) Наша жизнь намного драгоценнее, чем *средства, поддерживающие ее*. Это правда, что жизнь не может существовать без необходимых средств; но пища и одежда, которые здесь представлены как менее ценные, чем душа и тело, это такие пища и одежда, которые служат для наслаждения и украшения, ибо именно о таковых мы склонны заботиться. Пища и одежда предназначены для поддержания жизни, а *цель* всегда превосходит *средства* и благороднее их. Самая изысканная пища и самая тончайшая одежда произошли от земли, а наша жизнь – от *дыхания Божьего*. Жизнь человеческая – это *светильник*, а пища только лишь *масло*, поддерживающее свет, так что разница между богатым и нищим очень незначительна: в главном они равны и различаются только в несущественном. (2) Упование на Бога, обеспечивающего нас *пищей* и *одеждой*, должно ободрять нас и освобождать от тревожных забот. Бог даровал нам жизнь и дал нам тело, это было актом Его могущества и Его благоволения, и Он сделал это без всякой заботы с нашей сто-

роны. Сотворив все это, что не сможет или не захочет сделать Он для нас? Если мы заботимся о своей душе, о вечности, что гораздо важнее, чем тело и жизнь его, то заботу о пище и одежде, которые меньше, чем жизнь тела, мы можем доверить Богу. Бог поддерживал нашу жизнь до сего дня, даже если иногда только бобами и водой, то и это отвечало цели. Он защищал и хранил нашу жизнь. Охраняющий нас от зла, которому мы подвержены в этом мире, обеспечит нас и *всяким добром*, в котором мы нуждаемся. Если бы Он хотел убить нас или умерить голодом, то не *заповедовал бы Ангелам Своим охранять нас*.

2. *Взгляните на птиц небесных и посмотрите на полевые лилии*. Здесь в качестве аргумента Господь приводит Божье попечение о низших творениях и их доверие, в меру их способностей, Его промыслу. До чего дошел падший человек, что его посылают в школу к *птицам небесным*, чтобы они могли *поучить его!* (Иов. 12:7, 8).

(1) Взгляните на *птиц* и научитесь у них упованию на Бога в вопросе *пищи* (ст. 26), не тревожьте себя мыслями о том, *что вам есть*.

[1] Понаблюдайте, как Бог заботится о них. Смотрите на них и учитесь. Существуют различные виды птиц, их множество, некоторые из них хищные, но все они получают подходящую для них пищу и насыщаются. Редко кто из них погибает от голода, даже зимой, а пищи требуется не мало, для того чтобы прокормить их круглый год. Птицы менее всех остальных тварей служат человеку, поэтому он меньше всего заботится о них; люди часто питаются птицами, но редко питают их. Однако они сыты, и мы не знаем, каким образом. Некоторые из них лучше всего питаются в самые суровую зиму, и *питает их Отец ваш Небесный*. Он *знает всех диких птиц на горах* лучше, чем вы знаете своих домашних на вашем собственном дворе, Пс. 49:11. Ни одна птица не опускается на землю за зернышком без Божьего промысла, распространяющегося на самые ничтожные творения. Но главное, на что мы обязаны обратить внимание, это то, что они питаются, нисколько не заботясь и не хлопоча об этом: *они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы*. Муравей и пчела трудятся и дают нам пример благоразумия и трудолюбия, но птицы небесные не трудятся, они не делают никаких запасов, и тем не менее каждый день для них готова пища, и *глаза их устремлены к Богу*, этому великому и бла-

тому Домоправителю, Который *обеспечивает пищей всякую плоть*.

[2] Извлечем из этого ободрение для себя в нашем уповании на Бога. *Вы не гораздо ли лучше их?* Да, несомненно, вы лучше их. Примечание: *Наследники неба* гораздо лучше *птиц небесных*, благороднее и превосходнее их, и верою они могут воспарять выше их. По своей природе и развитию они стоят значительно выше птиц, они *мудрее птиц небесных*, Иов. 35:11. Хотя сыны века сего, которые *не знают судов Божьих*, не так мудры, как аист, журавль и ласточка (Иер. 8:7), но вы дороже Богу и ближе к Нему, чем птицы, летающие по тверди небесной. Он является для них Творцом и Господом, их Владыкой и Хозяином, но для вас, сверх всего этого, Он является еще и Отцом, в Его глазах *вы гораздо лучше их*. Вы – Его чада, первенцы Его, и если Он питает Своих птиц, тем более не даст умереть с голода чадам Своим. Птицы доверяются попечению вашего Отца, неужели вы не можете довериться Ему? Полагаясь на Него, они не заботятся о завтрашнем дне и поэтому живут радостной жизнью, как и все творение: *они поют среди ветвей* (Пс. 103:12) и из всех сил славят своего Творца. Если бы мы, живя верою, так же не заботились о завтрашнем дне, как они, то могли бы так же радостно петь, как они, ибо именно мирские заботы омрачают наше веселье и нашу радость и заглушают нашу хвалу.

(2) Посмотрите на *полевые лилии* и научитесь у них, как следует уповать на Бога в вопросе *одежды*. Это составляет другую часть наших забот – *во что нам одеться*, чтобы, ради приличия, прикрыть свое тело и, ради защиты от холода, сохранить его тепло. Но многие делают это ради украшения своей внешности, ради придания ей величественного вида, чтобы выглядеть важными и красивыми; они так много заботятся о нарядности и разнообразии одежды, что эта забота становится для них почти такой же повседневной, как забота о насущном хлебе. Итак, чтобы освободиться от этих забот, *посмотрите на полевые лилии*, не просто *взгляните на них* (это все делают с удовольствием), но *поразмыслите* о них. Примечание: много полезных уроков можно извлечь из того, что мы видим каждый день, если только будем размышлять об увиденном, Прит. 6:6; 24:32.

[1] Подумайте, как *хрупки* эти лилии, это *трава полевая*. Хотя она и отличается разнообразием красок, однако остается всего лишь *травой*. Так и *всякая плоть есть тра-*

ва: хотя некоторые наделены и красотой тела и умом и достойны всякого восхищения, подобно лилиям, однако они остаются всего лишь травой, травой по своей природе и конституции; они стоят на одном уровне со всеми остальными. Дни человека, в лучшем случае, как *травы*, как *цветок полевой*, 1 Пет. 1:24. Эта трава *сегодня есть*, а *завтра она бросается в печь*; немного времени спустя наше место *уже не узнает нас*. Могила – это огонь, в который мы будем брошены и исчезнем в ней, как трава в огне, Пс. 48:15. Вот почему мы не должны заботиться о завтрашнем дне, во что нам одеться, ибо завтра, быть может, нас оденут в саван.

[2] Подумайте о том, что лилии *свободны от всяких забот*, они *не трудятся*, как мужчины, чтобы заработать на одежду, или как слуги, чтобы заслужить ливрею. Они *не прядут*, как женщины, чтобы изготовить одежду. Из этого не следует, что мы должны пренебрегать своими обязанностями или легкомысленно относиться к своей работе. Добродетельная жена удостоивается похвалы за то, что она *протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено*, Прит. 31:19, 24. Быть *праздным, ленивым* – это значит *искушать* Бога, а не *уповать* на Него. Но из этого вытекает то, что Тот, Кто питает низшие творения без всякого труда с их стороны, значительно лучше позаботится о нас, благословляя наш труд, к которому Он обязал нас. Если же мы по причине болезни не способны *трудиться и прядть*, то Бог обеспечит нас всем необходимым.

[3] Посмотрите, как *прекрасны и нежны лилии, как они растут и откуда произрастают*. Корень лилии или тюльпана, как и других луковичных растений, в зимнее время мертв и погребен под землю, но стоит только прийти весне, он оживает и быстро прорастает. Поэтому-то Бог обещал Израилю, что они расцветут, как *лилия*, Ос. 14:5. Посмотрите, *какими они вырастают*. Поднимаясь из мрака, они в течение немногих недель становятся такими красивыми, нарядными, что *даже Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них*. Царское облачение Соломона было чрезвычайно пышным и великолепным: тот, кому принадлежали сокровища царств и провинций, который любил роскошь и изысканность, имел, конечно, самые богатые одежды, сшитые лучшими мастерами, особенно в то время, когда он находился на вершине своей славы. И тем не менее, в какие бы прекрасные одеяния он ни облачался, ему было весьма

далеко до красоты лилий, и ложе из тюльпанов затмило бы его ложе из слоновой кости. Станем же лучше искать *мудрости* Соломоновой, в которой никто не смог превзойти его (мудрость для исполнения своего долга на своем месте), а не *славы* его, в которой лилии превосходят его. Превосходство человека заключается в его знаниях и добродетелях, а не в красоте и, тем более, не в прекрасной одежде. О Боге говорится здесь, что *так Он одевает траву полевую*. Примечание: превосходства всякого творения проистекают от Бога, Источника их. Именно Он дал коню его силу, лилии – красоту; каждая тварь настолько хороша, насколько хорошей ее сделал Бог.

[4] Посмотрим, как все это поучительно для нас, *ст. 30*.

Во-первых, относительно *красивой* одежды. Пример с лилией учит нас не заботиться об одежде, не домогаться ее, не гордиться ею и не делать ее нашим *украшением*, ибо, несмотря на все наши заботы об этом, лилии далеко превзойдут нас. Мы не сможем одеться так прекрасно, как они, зачем же нам пытаться соперничать с ними? Их красота скоро погибнет, так же исчезнет и наша красота; лилии увянут *сегодня*, а *завтра будут брошены*, как и другой мусор, *в огонь*. Так и одежда, которой мы гордимся, изнашивается, теряет свою привлекательность, краски блекнут, фасон выходит из моды. Таков и человек во всем своем великолепии (Ис. 40:6, 7), в том числе и богатый человек (Иак. 1:10) *увядает в путях своих*.

Во-вторых, относительно *необходимой* одежды. Этот пример учит нас возлагать заботу об одежде на Бога – Иегова-ире. Доверьте Тому, Кто одевает лилии, *одеть и вас*. Если Он так прекрасно одевает траву, тем более Он позаботится о подходящей одежде для детей Своих, которая согреет их не только тогда, когда *Он успокаивает землю южным ветром*, но и когда тревожит ее *северным ветром*, Иов. 37:17. Он не паче оденет вас, потому что вы являетесь более превосходным, более замечательным творением. Если Бог так одевает траву, век которой очень краток, то тем более Он оденет вас, сотворенных для бессмертия. Если Бог ниневитян предпочел дереву (Иона. 4:10), то тем более сынов Сиона, находящихся в завете с Ним. Заметьте, как Он называет их: *«Малодверные»* (ст. 30). Это можно понять: 1. Как ободрение их искренней, хотя и малой веры, дающей право на Божественное попечение и на обетование об удовлетворении всякой нужды. Великая вера заслуживает одобрения и производит дела вели-

кие, но и малая вера не отвергается Господом, даже если она дает человеку только пищу и одежду. *Искренние* верующие будут обеспечены, даже если они и не *сильны* в вере. Младенцы в семье так же питаются и одеваются, как и взрослые члены ее, и даже с большей заботой и нежностью, поэтому не говорите: «Я всего лишь младенец, всего лишь сухое дерево». Но, скорее всего, это замечание следует понимать: 2. Как упрек за их слабую, хотя и искреннюю веру, *гл. 14:31*. Это показывает, что лежит в основе нашей чрезмерной озабоченности – слабая вера и остаток неверия. Если бы мы имели больше веры, то у нас было бы меньше забот.

3. *Да и кто из вас, самый мудрый, самый сильный, заботясь, может прибавить себе росту хотя бы на один локоть?* (*ст. 27*), прибавить к своему возрасту, как понимают некоторые. Однако мера в локоть означает, что здесь идет речь о росте, самый долгий срок жизни – это всего лишь пядь, *Пс. 38:6*. Давайте подумаем о том, что: (1) Мы растем и достигаем определенного роста благодаря не своим собственным усилиям или заботам, но исключительно Божьему попечению. Младенец длиной в несколько дюймов вырастает в человека ростом в шесть футов; как увеличивался его рост, локоть за локтем? Не его собственным предвидением или изобретательностью, он растет, не зная, как это происходит, растет силой и милостью Божьей. Итак, Тот, Кто сотворил наши тела, и сотворил их именно такого размера, конечно, позаботится о них. Примечание: следует признать, что увеличение нашей телесной силы и роста производится Богом, и доверяться Его попечению о необходимых для этого средствах, потому что Он показал нам, что заботится о наших телах. Подростковый возраст – это бездумный, беспечный возраст, и все-таки мы растем. Неужели же Тот, Кто растил нас до сих пор, не позаботится о нашем дальнейшем росте? (2) Мы не в силах по собственному желанию изменить свой рост. Как было бы глупо и смешно, если бы человек маленького роста переживал, не спал ночами и ломал себе голову из-за своего роста, постоянно думая, как бы увеличить его; он знает, что все это бесполезно, поэтому лучше примирится с таким ростом, какой есть. Мы все разного роста, однако разница в росте между нами не столь существенна и не имеет большого значения. Низкий человек хотел бы быть высоким, но знает, что хотеть этого бессмысленно, и поэтому довольствуется им. Итак, какое отношение мы имеем

к нашему физическому росту, такое же отношение должны иметь и к нашему земному состоянию. [1] Мы не должны желать изобилия земных благ так же, как и прибавления своего роста на локоть, – это слишком много для человека; вырасти на дюйм – и то довольно много, прибавление же роста на локоть сделало бы человека неуклюжим, громоздким и было бы обременительным для него самого. [2] Мы должны смиряться со своим материальным положением так же, как смиряемся со своим ростом; мы должны неудобствам противопоставить удобства и таким образом превратить необходимость в добродетель; с тем, что невозможно исправить, следует смиряться. Мы не в силах изменить распоряжения Божественного промысла, поэтому должны согласиться с ними, приспособиться к тому, что Он предусмотрел для нас, и, насколько это возможно, справиться со своими неудобствами, как поступил Закхей, влезая на дерево.

4. *Потому что всего этого ищут язычники, ст. 32*. Помыслы о земном – это грех язычников, христианам не подобает мыслить об этом. *Язычники* ищут *этого*, ибо они не знают *лучшего*, они привязаны к этому миру, так как лучший мир им чужд, неизвестен. Они ищут *всего этого* озабоченно, с беспокойством, потому что живут *без Бога* (*безбожники в этом мире*) и не разумеют Его провидения. Они трепещут перед своими идолами и поклоняются им, но не могут надеяться на их помощь и поддержку, поэтому им приходится обо всем заботиться самим. Но позор христианам, которые основываются на более благородных принципах, которых исповедуемая ими религия учит не только тому, что существует Божий промысел, но что существуют обетования относительно земных благ, учит его доверять Богу и презирать мир и представляет веские причины для того и другого; позор для них – поступать так, как поступают язычники, заполняя разум и сердце земными вещами.

5. *И потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом*. Пища и одежда – вещи необходимые, и Он знает нашу нужду в них лучше нас самих; хотя Он обитает на небесах, а дети Его на земле, тем не менее знает нужды самых малых и бедных из народа Своего (*Отк. 2:9*): *Я знаю нищету вашу*. Вы уверены, что если бы ваш хороший друг узнал о ваших нуждах и затруднениях, то вскоре пришел бы вам на помощь. Ваш Бог знает о них, и Он является Отцом вашим, Который любит и жалует вас, и готов помочь вам; Он имеет средства,

чтобы восполнить все ваши нужды, поэтому прочь все тревожные мысли и заботы, идите к Отцу, расскажите Ему, Он знает, что вы имеете нужду во всем этом, Он спрашивает вас: «*Дети, есть ли у вас какая пища?*» (Иоан. 21:5). Скажите Ему, есть или нет. Хотя Он и знает о нуждах наших, однако желает, чтобы мы сказали Ему о них; поведая Ему обо всем, со спокойным сердцем положитесь на Его мудрость, силу и благодать. Мы должны свергнуть с себя бремя забот и возложить их на Него, ибо *Он печется о нас*, 1 Пет. 5:7. К чему все наши хлопоты? Если Он заботится, зачем же нам заботиться?

6. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам, ст. 33.* Здесь приведен двойной довод против греха *озабоченности*. *Не заботьтесь о вашей жизни*, о жизни тела, ибо: (1) Вы имеете нечто большее и лучшее, о чем следует заботиться, а именно: о жизни вашей души, о вашем вечном блаженстве. Это и есть то, что *одно только нужно* (Лук. 10:42), что должно занимать ваши мысли, но чем обычно пренебрегают те, в чьих сердцах господствуют мирские заботы. Если бы мы больше заботились об угождении Богу и о том, чтобы совершать свое спасение, то меньше старались бы угождать себе и добиваться положения в этом мире. Забота о душе – самое лучшее средство против забот о земном. (2) Вы имеете более надежный и легкий, более безопасный и более короткий путь к достижению всего необходимого для этой жизни, чем путь бесконечных забот и волнений, а именно: ищите прежде Царства Божьего, сделайте религию главным делом своей жизни. Не говорите, что это лучший способ умереть с голоду, нет, это лучший способ хорошо обеспечить себя, даже в этом мире. Заметьте здесь:

[1] Наш великий долг, составляющий сущность и совокупность всех наших обязанностей: «*Ищите прежде Царства Божия*, религия должна быть вашей первой и главной заботой». Наш долг – искать Царства Божьего, то есть желать его, стремиться к нему и ставить его своей целью. Это слово «ищите» говорит о том благоволении к нам, которое составляет сущность Нового Завета: *хотя мы и не достигли*, хотя у нас много неудач и недостатков, Господь принимает наши искренние поиски (тщательную заботу и искреннее стремление). Теперь заметим, *во-первых*, что цель этих поисков – *Царство Божье и правда Его*. Мы должны помышлять о небе как о своей цели и о святости как о пути к ней. «Ищите утешений Царства благодати и

славы как своего блаженства. Стремитесь к *Царству Небесному*, добивайтесь войти в него, прилагайте усердие к этому, не миритесь с тем, что вы не можете достичь его, ищите его славы, чести и бессмертия. Все-му земному и всем земным наслаждениям предпочитайте небо и небесные благословения». Мы ничего не приобретаем от нашей веры, если не приобретаем неба. Вместе с *блаженством* Царства Божьего ищите и *правды* его, *правды Божьей*, которой требует Бог, чтобы она совершалась *в нас* и *нами* и чтобы она превзошла праведность книжников и фарисеев. Мы должны *иметь мир и святость*, Евр. 12:14. *Во-вторых*, последовательность поисков. *Ищите прежде Царствия Божия*. Пусть ваши заботы о собственных душах и ином мире будут занимать первое место среди всех других забот, подчините все заботы об этой жизни заботам о будущей жизни. Мы должны искать не столько своего, сколько того, что угодно Иисусу Христу, и если наши интересы столкнутся с Его интересами, то мы должны вспомнить, чему следует отдать предпочтение. «Ищите Божье *прежде всего*. Прежде всего – значит в самом начале твоей жизни. Пусть утро юности твоей будет посвящено Богу. Рано ищите мудрость, это очень хорошо, когда мы рано становимся благочестивыми. Ищи Его прежде всего в начале каждого дня – пусть твоя первая мысль по пробуждении будет о Боге». Пусть твоим правилом будет: прежде всего делать то, что более всего необходимо, и предоставлять первенство Тому, Кто есть Первый.

[2] Это требование дополняется щедрым обетованием: *И это все*, все необходимое для поддержания вашей жизни, *приложится вам*, то есть дано будет сверх того. Вы будете иметь то, что ищете, *Царство Божье и правду Его*, – ибо тот, кто ищет *ревностно*, никогда не ищет *тщетно*, – и помимо этого будете иметь пищу и одежду в качестве дополнения, подобно тому как покупатель получает в придачу к своей покупке упаковочный материал – бумагу и шпагат. *Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей*, 1 Тим. 4:8. Соломон просил мудрости, и он получил ее, а сверх того и многое другое, 2 Пар. 1:11, 12. О, какие благословенные перемены произошли бы в нашем сердце и в нашей жизни, если бы мы твердо верили истине, что самый лучший способ обеспечить себя всем необходимым для жизни в этом мире состоит в том, чтобы более всего стремиться к иному миру. Мы тогда принимаемся за работу с правильного конца, когда начинаем ее с Божьего конца. Если мы

прилагаем усердие к тому, чтобы добиться Царства Божьего и правды Его, а все, что касается земных благ, оставляем на усмотрение Божье (Иегова-ире), то Господь обеспечит нас ими в той мере, в какой Он сочтет полезным для нас, и мы не должны желать большего. Если мы доверили Ему *долю своего наследства*, к которому стремимся как к своей цели, то неужели не доверим Ему *долю из чаши своей*, которую пьем на пути к этой цели? Бог не только привел народ Израильский в Ханаан, но и обеспечил их всем, в чем они нуждались во время своего путешествия через пустыню. О, если бы мы больше думали о невидимом, вечном, то меньше бы беспокоились, меньше было бы нужды беспокоиться о том, что видимо, что временно! *И не жалейте вещей ваших*, Быт. 45:20, 23.

7. *Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы*, ст. 34. Мы не должны чрезмерно переживать о будущем, потому что каждый день несет с собою свое собственное бремя забот и печалей; если мы смотрим вокруг себя без опасений, что останемся без поддержки благодати и разума на этот день, то он принесет с собой свои силы и обеспечение. Итак, здесь говорится о том:

(1) *Что заботы о завтрашнем дне не нужны: Так пусть же завтрашний день сам о себе заботится.* Если каждый день возникают новые нужды и переживания, то каждый день обновляются также помощь и поддержка. *Милосердие Божье обновляется каждое утро*, Пл. Иер. 3:22, 23. Святые имеют Друга, Он их *мышца с раннего утра*, Он каждый день подкрепляет их (Ис. 33:2) *по уставу каждого дня* (Ездр. 3:4) и таким образом держит Свой народ в полной зависимости от Себя. Оставим завтрашний труд и завтрашнее бремя на завтрашние силы. Завтрашний день вместе с его нуждами будет обеспечен без нас, зачем нам удручать себя заботами о том, о чем уже так мудро позаботились? Это не исключает благоразумной предусмотрительности и необходимых приготовлений, но запрещает беспокойную озабоченность и переживания о трудностях и бедах, которых может и не быть вовсе, а если они случатся, то могут оказаться легко преодолимыми, мы будем защищены от них. Это значит: будем заниматься *сегодняшними обязанностями* и *предоставим ход событий в руки Божьи*; будем *сегодняшний труд делать сегодня* и *предоставим завтрашнему дню его работу*.

(2) *Что заботы о завтрашнем дне – это одна из тех безрассудных и вредных похотей,*

в которую впадают богатые, и одна из тех *многих скорбей*, которым они *подвергают себя*. Довольно для каждого дня своей заботы. Каждый день имеет довольно своих забот, требующих нашего внимания, не стоит увеличивать своего бремени предчувствием, предвидением будущих переживаний, не надо к сегодняшним переживаниям добавлять беспокойство о завтрашних проблемах. Неизвестно, какие заботы могут быть завтра, но какими бы они ни были, будет вполне достаточно времени подумать о них тогда, когда они придут. Какое безумие – тревожить себя сегодня теми заботами и страхами, которые относятся к другому дню и которые не станут легче от наших забот, когда этот день наступит? Не будем взваливать на себя сразу все то, что Провидение мудро распределило нести по частям. Из всего сказанного следует вывод, что воля и заповедь нашего Господа Иисуса в том, чтобы Его ученики не мучили сами себя, чтобы мрачными предчувствиями не делали свое страдание в этом мире более безотрадным и тяжелым, чем это делают трудности, предназначенные для них Самим Христом. Нашими ежедневными молитвами мы можем получать силу для перенесения наших повседневных скорбей и вооружаться против всех искушений, сопровождающих их, и тогда ничто не собьет нас с пути.

ГЛАВА 7

В этой главе продолжается и завершается нагорная проповедь Христа, имеющая исключительно практическое значение, так как указывает нам, как привести в порядок нашу жизнь и перед Богом, и перед людьми, ибо цель христианской религии заключается в том, чтобы сделать человека добрым, добрым на всех отношениях. Здесь содержатся: I. Некоторые правила относительно критики и осуждения, ст. 1–6. II. Призыв к настойчивой молитве Богу обо всем, в чем мы нуждаемся, ст. 7–11. III. Наставление о необходимости строгого образа жизни и поведения, ст. 12–14. IV. Предупреждение остерегаться лжепророков, ст. 15–20. V. Заключительная часть проповеди, показывающая необходимость абсолютного послушания заповедям Христа, без чего мы не сможем достичь блаженства, ст. 21–27. VI. Впечатление, произведенное учением Христа на Его слушателей, ст. 28–29.

Стихи 1–6

В этих стихах наш Спаситель указывает нам, как мы должны относиться к чужим недостаткам; в Его словах, по-видимому, содержится укор в адрес книжников и фарисеев, которые очень жестко и сурово, самоуверенно и высокомерно осуждали всех вок-

руг себя, как свойственно людям гордым и уверенным в собственной праведности. Здесь содержится:

I. Предупреждение *против осуждения*, ст. 1–2. Существуют люди, в чьи обязанности входит судить других, – правители и служители. Христос хотя Сам не делал Себя судьей, однако пришел не для того, чтобы аннулировать судей, ибо Им *повелители узаконяют правду*. Это предупреждение относится к частным лицам, к Его ученикам, которые впоследствии сядут на престол, чтобы судить мир, но не сейчас. Заметим следующее:

1. Запрет: *Не судите*. Мы должны судить себя и наши собственные действия, но не должны судить своего брата, не должны самочинно присваивать себе такую власть над людьми, какую не позволяем другим иметь над собою, так как наше правило – *подчиняться друг другу. Не многие делайтесь учителями*, Иак. 3:1. Мы не должны занимать место судьи и делать свое слово законом для каждого. Мы не должны судить своего брата, то есть, как сказано у Иакова, *злословить* его, Иак. 4:11. Мы не должны ни *осуждать*, ни *унижать* брата своего, Рим. 14:10. Мы не должны судить поспешно, не должны производить над своим братом суда, не имеющего под собой серьезного основания, а являющегося всего лишь продуктом нашей собственной ревности и злой природы. Мы не должны изображать людей в самом худшем виде, находить в их словах и поступках что-то возмутительное и оскорбительное, чего в действительности они не содержат. Мы не должны судить немилосердно, безжалостно, в духе мщения или из желания причинить вред. Мы не должны судить о человеке по одному его единственному поступку или судить о нем по тому, как он обращается с нами, поскольку в делах, касающихся лично нас, мы можем быть пристрастны. Мы не должны судить сердца других, намерения их, ибо это Божья прерогатива – испытывать сердца, и мы не должны занимать Его престол. Мы не должны выносить приговора другим по вопросу их вечного спасения, не должны называть их *лицемерами, нечестивцами и отверженными*. Это будет превышением наших полномочий: какое мы имеем право судить чужого раба? Мы можем посоветовать ему, помочь, но не судить его.

2. Аргумент, усиливающий этот запрет: *Да не судимы будете*. Это означает, (1) Что если мы позволяем себе судить других, то можем ожидать, что сами будем осуждены.

Тот, кто узурпирует место судьи, будет призван к суду, он будет осужден людьми: обычно никого не судят так строго, как того, кто более всех осуждает других, каждый захочет бросить в него камень. *На того*, кто, подобно Измаилу, обращает свою руку и свой язык против *всех*, будут обращены *руки всех* (Быт. 16:12), и кто немилостиво относится к репутации других, пожнет немилостивое отношение к своей репутации. Но это еще не самое худшее: они будут судимы Богом, они получают от Него *тем большее осуждение*, Иак. 3:1. Обе стороны должны предстать перед Ним (Рим. 14:10), и тогда Он утешит *смирненного страдальца* и противостанет *надменному гордецу* и накажет его по заслугам. (2) Если мы скромны и милостивы в наших суждениях о других, если склонны скорее судить себя, чем других, то *не будем судимы Господом*. Бог дарует прощение Свое тем, которые прощают своих братьев, Он не будет судить тех, кто не судит своих братьев, *милостивый помилован будет*. Милостивый доказывает свое смирение, милосердие, почтительное отношение к Богу, и Он признает его и вознаградит соответствующим образом. См. Рим. 14:10.

Осуждение тех, кто судит других, будет осуществляться в согласии с законом возмездия: *Ибо каким судом судите, таким будете судимы*, ст. 2. Праведный Бог соблюдает в Своем суде правило соответствия, как в случае с Адони-Везеком, Суд. 1:7. См. также Отк. 13:10; 18:6. Таким образом Он будет оправдан и возвеличен в Своих судах, и всякая плоть умолкнет перед Ним. *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить*, быть может, еще в этом мире, чтобы люди могли увидеть в постигшем их наказании свои грехи. Да удержит это нас от всякой суровости в отношениях с братьями. *Что стал бы я делать, когда бы Бог восстал?* (Иов. 31:14). Что будет с нами, если Бог будет судить нас так же скрупулезно и строго, как мы судим наших братьев, если Он взвесит нас на тех же самых весах? Мы по справедливости можем ожидать этого, если чрезмерно придирчивы к ошибкам братьев наших. В этом, как и во всем остальном, наша жестокость в обращении с другими возвращается на нашу же голову.

II. Предупреждение относительно *обличения* ближнего. Хотя мы и не должны судить других, ибо это большой грех, но отсюда вовсе не следует, что мы не должны обличать их, ибо это наш великий долг и это может оказаться средством для *спасения других от погибели*; во всяком случае,

это будет средством спасения наших душ от участия в их грехах. Заметим здесь следующее:

1. Не каждый может обличать другого. Кто сам виноват в том, за что укоряет других, или в еще худшем, тот постыжает самого себя и не может оказать никакой помощи тем, кого обличает, *ст.* 3–5. Здесь содержится:

(1) Справедливый упрек критикам, которые укоряют своего брата за малейшие ошибки, в то время как сами допускают большие; тем, кто быстро замечает *сучек* в глазу брата, а в своем не чувствует и *бревна*, более того, назойливо предлагает *вынуть сучек из его глаза*, тогда как неспособен этого сделать, как если бы сам был совершенно слепой. Отметим: [1] Существуют разные степени греха: некоторые грехи подобны *сучкам*, тогда как другие – *бревнам*; некоторые можно сравнить с *комаром*, а другие – с *верблюдом*. Но это не означает, что существуют маленькие грехи, ибо не существует маленького Бога, против Которого мы грешим. Если грех, как *сучек* (или лучше сказать *щепка*), то он находится в глазу, а если, как *комар*, – то в гортани. То и другое болезненно и опасно, и мы не можем хорошо себя чувствовать, пока не удалим их. [2] Наши собственные грехи должны представляться для нас большими, нежели те же самые грехи у других, ибо на грехи других следует смотреть через уменьшительное стекло, а на свои собственные – через увеличительное. То, что любовь учит нас называть *сучком в глазу брата*, истинное раскаяние и благочестивая скорбь учит называть *бревном в своем глазу*, ибо грехи других следует уменьшать, а свои собственные – увеличивать. [3] Многие имеют *бревно в своем глазу* и не замечают этого. Они виновны в весьма великом грехе, и он господствует над ними, и тем не менее они не осознают этого, но оправдывают себя, как если бы не нуждались ни в покаянии, ни в исправлении. То, что человек может находиться в таком греховном, жалком состоянии и не сознавать этого, так же странно, как то, что у человека в глазу находится бревно, а он не замечает этого. Но бог мира сего так искусно ослепляет их умы, что они при всем этом самоуверенно заявляют: «*Мы видим*». [4] Как правило, наиболее грешные и менее всего сознающие это весьма смело выступают и свободно судят и критикуют других. Фарисеи в высшей степени высокомерно оправдывали себя и очень презрительно осуждали других. Они сурово осудили учеников Христа за то, что те *ели неумытыми руками*, что едва ли можно назвать даже *сучком*,

в то время как поощряли народ к пренебрежению своими родителями, что можно сравнить с *бревном*. В глазах тех, кто притязает на право скрупулезно критиковать других, обычно находятся *бревна* гордости и жестокосердия. Более того, многие, будучи сами виновны в каком-нибудь тайном грехе, осмеливаются даже наказывать других за такой же самый грех, когда он обнаруживается. *Cogita tecum, fortasse vitium de quo quereris, si te diligenter excusseris, in sinu invenies; inique publico irasceris crimini tuo – Задумайтесь о том, что тот недостаток, на который вы негодуете, при тщательном исследовании может быть обнаружен в вас самих; и как было бы несправедливо выразить публично негодование против вашего собственного проступка.* Сенека, *de Beneficiis*. Но, [5] Быть строгим к ошибкам других и снисходительным к своим собственным – признак лицемерия. *Лицемер, ст.* 5. На что бы такой человек ни претендовал, он не является врагом греха (если бы он им был, то был бы, прежде всего, врагом своего собственного греха), поэтому не может заслужить похвалы; более того, он проявляет себя как враг брату своему, поэтому заслуживает осуждения. Заботу о духовном благополучии надо начинать с себя самого. «*Как скажешь брату твоему: «Дай я помогу тебе исправиться»*», как не стыдно тебе так говорить, когда ты не заботишься о собственном исправлении? Твое собственное сердце будет укорять тебя в абсурдности твоего поведения, ты поступаешь дурно и будь готов к тому, что каждый скажет тебе: *порок исправляет грех; или: врач исцели себя самого*». *I prae, sequar – Ты иди впереди, и я последую за тобой.* См. Рим. 2:21. [6] Сознание того, что мы и сами не лишены недостатков, хотя и не должно удерживать нас от дружеских укоризн, однако должно удерживать от повелительного, властного тона, делать нас милостивыми и искренними, когда мы рассуждаем о других. «*Поэтому в духе кротости, наблюдайте каждый за собой* (Гал. 6:1) – кем ты был, кто ты есть и кем ты будешь, если Бог предоставит тебя самому себе».

(2) Здесь дается также хорошее правило для обличающих других (*ст.* 5): Действуй правильно – *вынь прежде бревно из твоего глаза*. Наше собственное плохое состояние никоим образом не извиняет нас в уклонении от обличения других, наоборот, наша непригодность к обличению других еще более усугубляет нашу вину. Я не должен говорить: «*В моем глазу бревно*, поэтому я не могу помочь

своему брату *вынуть сучек из его глаза*». Преступление человека никак не может служить его оправданием: я должен прежде исправить себя самого, чтобы потом быть в состоянии помочь исправиться моему брату, обличить его. Отметим: укоряющие других сами должны быть безукоризненными и непорочными. *Требующие суда у ворот*, то есть правители и судьи, должны *поступать осмотрительно*, вести правильный образ жизни, *епископ должен иметь доброе свидетельство от внешних*, 1 Тим. 3:2, 7. Щипцы святилища должны быть из чистого золота.

2. Далеко не каждого следует обличать: *Не бросайте святыни вашей псам*, ст. 6. Это можно рассматривать, (1) Как правило для учеников при проповеди Евангелия. Это не значит, что они не должны проповедовать злым и нечестивым (Христос Сам проповедовал мытарям и грешникам), они должны относить это к тем, кто продолжает упорствовать, после того как Евангелие было проповедано им, кто поносит его и преследует проповедников его. Пусть они не проводят много времени среди таких, ибо это будет потерянный труд, но пусть обращаются к другим, Деян. 13:41. Так считает д-р Уитби (Whitby). (2) Как правило для всех обличающих. В своем рвении против греха мы должны руководствоваться рассудительностью: не следует давать наставления и советы ожесточенным насмешникам, обличать их и, тем более, утешать их; это не принесет им никакой пользы, но вызовет их раздражение против нас. Бросьте жемчуг свинье – она будет разъярена, как если бы вы бросили ей камень, то есть ваши обличения будут названы упреками, как это уже бывало (Лук. 11:45; Иер. 6:10); поэтому не бросайте святыни псам и свиньям (нечистым творениям). Отметим: [1] Добрые советы и обличения – это святыни, это жемчуг, они драгоценны, ибо это устavy Божьи. *Золотая серга и украшение из чистого золота – мудрый обличитель* (Прит. 25:12), это *древо жизни* (Прит. 3:18), мудрое обличение – это *лучший елей*, Пс. 140:5. [2] Среди нечестивых людей есть достигшие такой степени нечестия, что они уподобились псам и свиньям, это чрезвычайно подлые и низкие люди, они давно *стоят на пути грешных* и даже *сидят в собрании развратителей*, они открыто ненавидят и отвергают наставление, не ставят его ни во что и поэтому неисправимы в своих пороках. Это *псы, возвращающиеся на свою блевотину, и вымытые свиньи, идущие валяться в грязи*. [3] Поучения

и наставления таковым пользы не приносят, они лишь подвергают обличителей всяким оскорблениям и опасностям, каких можно ожидать от псов и свиней. Ничего другого от них не следует ожидать, как только того, что они своими насмешками попрут обличения и исполнятся ярости против обличителей, ибо они не терпят, когда им противоречат и пытаются их обуздать. Они обратятся против обличителей и растерзают их, растерзают их добрые имена своими поношениями, за их исцеляющие слова воздадут им ранящими словами, растерзают их гонениями. Ирод растерзал Иоанна Крестителя за его верность. Обратите внимание, что является доказательством подобия людей *псам* и *свиньям*. К таковым относятся те, кто *ненавидит обличение* и обличающих и оскорбляет тех, кто из любви к их душам обнаруживает грехи их и предупреждает о грозящей им опасности. Они грешат против врачевания: кто может исцелить и оказать помощь тем, которые не желают исцеляться и не ищут помощи? Очевидно, что Бог определил таковых на погибель, 2 Пар. 25:16. Правило, данное здесь, можно применить к уставам Евангелия относительно избрания и запечатления: нельзя навязывать Евангелие людям явно порочным и низким, чтобы они своим презрением не растерзали святыню, чтобы нечестивым таким образом не ожесточились. *Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам*. Однако мы должны остерегаться осуждать кого-то как пса или как свинью, этого нельзя делать без исследования и достаточных доказательств. Думая таким образом о людях, можно потерять многих людей, которые, при использовании соответствующих средств, могли бы оказаться в числе спасенных. Как мы должны остерегаться называть *хороших плохими*, считая всех исповедующих веру лицемерами, так должны и остерегаться называть *плохих безнадеежными*, считая всех нечестивых псами и свиньями. [4] Наш Господь Иисус очень нежно заботится о Своих чадах и не желает, чтобы они без нужды подвергали себя опасности со стороны тех, кто может, *обратившись, растерзать их*. Да не будут они *чрезмерно праведны*, дабы не погубить себя. Закон самосохранения Христос признает как Свой закон, *кровь* Его рабов *драгоценна* перед Ним.

Стихи 7–11

В предыдущей главе наш Спаситель говорил о молитве как об обязательном долге христианина, прославляющем Бога и полу-

чающем, при правильном исполнении, вознаграждение. Здесь же Он говорит о молитве как о назначенном средстве для получения того, в чем мы нуждаемся, особенно дара послушания данным Им заповедям, некоторые из которых так неприятны нашей плоти и крови.

1. Здесь содержится предписание, выраженное в трех словах, но имеющее одну и ту же цель: *Просите, ищите, стучите* (ст. 7), одним словом: «Молитесь; молитесь часто; молитесь искренно и серьезно; молитесь, и снова молитесь; молитесь добросовестно и будьте постоянны в молитве; пусть молитва станет главным делом в вашей жизни, и будьте ревностны в ней. *Просите*, как нищий просит подаяния». Желающие стать богатыми благодатью пусть принимаются за ремесло нищенствующего, и они тотчас обнаружат, что это ремесло ведет к процветанию. «*Просите*, предоставьте Господу свои нужды и затруднения, обратитесь к Нему за поддержкой о подкреплении, помня Его обетование. *Просите*, как путник, просящий указать ему путь; *молитесь* – это значит *вопросить Господа*. *Ищите*, как ищут потерянную ценную вещь или как купец ищет драгоценную жемчужину. *Ищите* Его в молитве, как искал Даниил, Дан. 9:3. *Стучите* подобно тому, кто, желая войти в дом, стучится в дверь». Мы хотим быть допущенными к общению с Богом, к Его любви и благоволению, допущенными в Его Царство. Грех закрывает и преграждает нам вход в двери, и мы стучимся посредством молитвы: *Господи, Господи, отвори нам*. Христос стучит в нашу дверь (Отк. 3:20, Песн. П. 5:2) и позволяет нам стучать в Его дверь. Это такое благоволение, в котором мы обычно отказываем нищим. *Искать и стучать* означает нечто большее, чем просить и молиться. 1. Мы должны не только *просить*, но и *искать*, то есть прилагать усердие в наших молитвах; мы должны использовать предназначенные для этого средства, *искать* то, о чем *просим*, иначе мы будем искушать Бога. Когда виноградарь просил у хозяина отсрочку для бесплодной смоковницы, он добавил: «*Я окопаю ее и обложу навозом*» (Лук. 13:7, 8). Бог дает познание и благодать тем, кто исследует Писания и ожидает у ворот Мудрости, и силу против греха тем, кто избегает поводов к греху. 2. Мы должны не только *просить*, но и *стучать*, то есть приходиться к Божьей двери и настойчиво просить; не просто молиться, но умолять Бога и даже бороться с Богом. Мы должны усердно *искать*, продолжать

стучать, должны быть постоянными в молитве и в использовании всех средств, должны терпеть до конца, исполняя этот долг.

II. Данное предписание дополняется обетованием: *наш труд* в молитве, если мы действительно трудимся в ней, *не будет тщетным*. Когда Бог находит молящегося сердца, тогда Он будет найден ими как Бог, слышащий молитвы; *Он даст тебе ответ мира*. Предписание выражено троекратно: *просите, ищите, стучите* (*заповедь на заповедь*), а обетование, ради нашего ободрения, – шестикратно (*правило на правило*), потому что твердая вера в обетования делает нас радостными и постоянными в послушании заповедям.

1. Обетование дается в форме, точно соответствующей повелению, ст. 7. *Просите, и дано будет вам*, не одолжено, не продано, а дано, – что может быть более щедрым, чем дар? О чем бы вы ни молились, чего бы вы ни *просили*, *дано будет вам*, согласно обетованию, если Бог сочтет это полезным для вас. Можно ли желать большего? Только *не просите* и получите, вы *не имеете, потому что не просите* или *просите неправильно*: просите то, о чем не стоит просить, не стоит иметь, а значит и ничего не стоит. *Ищите, и найдете*, ваш труд не окажется потерянным, Сам Бог будет *найден теми, кто ищет* Его, а если мы найдем Его, то этого будет вполне достаточно. «*Стучите, и отворят вам*, дверь милости и благодати более не закрыта перед вами как перед врагами или непрощеными гостями, но она открыта для вас как для друзей и детей. Вы услышите вопрос: «*Кто стоит у дверей?*» Если вы сможете ответить, что это друг, что вы держите в своих руках веры билет обетований и готовы его предъявить, то, конечно, вас впустят. Если эта дверь не откроется на первый стук, *продолжайте настойчиво молиться*; если мы, постучав в дверь нашего друга, тотчас уйдем прочь, то это будет оскорблением для него; хоть он и медлит, тем не менее ждите».

2. Обетование повторяется в 8-ом стихе. Оно то же самое, но имеет некоторые дополнения. (1) Оно распространяется на всех, кто молится правильно. «Не только вы, Мои ученики, получите просимое, но *всякий просящий получает*, будь то иудей или язычник, старый или юный, богатый или бедный, знатный или простолюдин, господин или раб, ученый или безграмотный, все они одинаково радушно принимаются у *престола благодати*, если только с верою приближаются к нему, ибо *Бог не взирает на лица*». (2) Оно

равносильно дарственному акту, так как выражено глаголами в настоящем времени и поэтому является больше чем просто обетованием для будущего. *Всякий просящий* не только *получит*, но *получает*. Присваивая верою обетования и применяя их к себе, мы действительно приобретаем свою долю в обещанных благах. Обетования Божьи настолько надежны и незыблемы, что они обеспечивают, фактически, обладание обещанным уже теперь: активный верующий немедленно приходит и присваивает себе обетованные благословения. То, что мы надеемся иметь на основании обетования, является таким непреложным, что мы можем ему радоваться так, будто уже имеем его в руках своих. *Бог сказал во святилище Своем*, и поэтому *Галаад мой, Манассия мой* (Пс. 107:8, 9); все мое, если я могу верою сделать это моим. Обусловленные дары становятся абсолютными, когда условия выполнены, так и здесь: *просящий получает*. Этим самым Христос ставит Свою санкцию на прошение, и этого вполне достаточно, так как Ему дана всякая власть.

3. Это поясняется аналогией с земными родителями, с их врожденной склонностью давать своим детям то, что они просят. Христос обращается к Своим слушателям: *«Есть ли между вами такой отец, – каким бы он ни был угрюмым, какой бы у него ни был плохой характер, – который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?»* (ст. 9–10). Из этого Христос делает вывод (ст. 11): *«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него»*. Эта аналогия используется с той целью, чтобы:

(1) Дать указания относительно наших молитв и наших ожиданий. [1] Мы должны обращаться к Богу как дети к *Небесному Отцу* – почтительно и доверчиво. Как естественно для ребенка бежать к своему земному отцу со своими жалобами, когда ему что-либо нужно или что-то с ним приключилось (*голова моя, голова моя*), так естественно должно быть и для нас, детей небесного Отца, приходиться к Нему за поддержкой и подкреплением. [2] Мы должны приходиться к Нему за *благами*, за теми, которые Он *дает просящим у Него*. Это учит нас доверяться Ему, так как сами мы не знаем, что полезно для нас (Еккл. 6:12), а Он знает, что является для нас настоящим благом; поэтому мы должны Ему предоставить решать этот вопрос: *«Отче, да будет воля Твоя»*. В данном примере предполагается, что сын *просит хлеба*, то, что совершенно необходимо, и *рыбы*, то, что

полезно. Но если бы сын имел глупость просить *камень* или *змею*, незрелые фрукты, чтобы съесть их, или острый нож, чтобы поиграть с ним, то отец, несмотря на всю свою доброту, будучи человеком разумным, отказал бы ему. Мы часто просим у Бога то, что повредило бы нам, если бы мы это имели; Он знает это и поэтому не дает нам просимого. Лучше получить отказ в любви, чем даяние в гневе. Если бы мы имели все то, что желаем иметь, то давно бы уже погибли. Об этом прекрасно сказал языческий поэт Ювенал, Sat. 10:

*Permites ipsis expendere numinibus, quid
Conveniat nobis, rebusque sit utile nostris,
Nam pro jucundis aptissima quaeque dabunt dii.
Carior est illis homo, quam sibi: nos animorum
Impulsu, et caeca, magnaque cupidine ducti,
Conjugium petimus, partumque uxoris; at illis
Notum est, qui pueri, qualisque futura sit uxor.*

Доверь свою судьбу высшим силам,
Предоставь им управлять тобой и дать тебе то,
В чем они видят твою нужду,
Ибо они превосходны в своей благодати и величии.
Ах, если бы мы хотя бы наполовину любили себя
так, как они любят нас!
Мы, видимые вслепую своими страстями,
Ищем подругу, желаем жениться,
А затем ожидаем наследников; но одним богам
Известны наши будущие жены и наше потомство.

(2) *Ободрить* нас в наших молитвах и ожиданиях. Мы можем быть уверены, что нам не будет отказано и мы не разочаруемся, не получим *камня вместо хлеба*, который может сломать наши зубы (хотя жесткие корки и нужны для зубов), и *вместо рыбы змею*, которая может ужалить нас. В действительности, мы имеем причину опасаться этого, поскольку заслужили такое обращение, но Бог относится к нам лучше, чем наши грехи достойны того. Мир часто *вместо хлеба дает камни* и *вместо рыбы змею*, но Бог никогда так не делает. Более того, мы будем услышаны и получим ответ на свои просьбы, ибо родители близки к своим детям. [1] Бог вложил в сердца родителей естественную склонность оберегать детей своих и обеспечивать их всем необходимым. Даже тот, кто мало сознает свой родительский долг, делает это, так сказать, по инстинкту. Не требуется никакого закона для того, чтобы обязать родителей заботиться о своих законных детях, даже о незаконных, как было во времена Соломона. [2] Бог принял на Себя отцовские обязанности по отношению к нам и признает нас Своими детьми, чтобы из нашей соб-

ственной готовности помогать своим детям мы черпали дерзновение обращаться к Нему за помощью. Отцовские любовь и нежность происходят от Бога, не от природы, а от Бога природы, поэтому в Нем Самом эти чувства неизмеримо больше. Он сравнивает Свою заботу о нас с заботою отца о своих детях (Пс. 102:13) и, более того, с заботою матери, которая обычно бывает более нежной, Ис. 66:13; 49:14–15. Но здесь предполагается, что любовь Господа, Его нежность и благодать намного превосходят любовь любого земного родителя, почему здесь и употреблены слова *тем более*. Это основывается на несомненной истине, что Бог есть лучший Отец, Он несравненно лучше всех земных родителей, *Его мысли выше их мыслей*. Наши земные отцы заботятся о нас, мы заботимся о наших детях, тем более Бог позаботится о Своих чадах, потому что они испорчены, испорчены от рождения, это разложившееся потомство падшего Адама. Они потеряли многие добрые качества, присущие человеческой природе, и приобрели много пороков, в том числе сварливость и жестокость. И все-таки они *дают благе даяния своим детям и умеют их давать*, дают своевременно, дают то, что полезно им. *Тем более* Бог, ибо Он принимает тех, кого родители оставляют, Пс. 26:10. И, кроме того, Бог, *во-первых*, больше знает. Любовь родителей часто бывает неразумной, а Бог мудр, бесконечно мудр, Он знает, в чем мы нуждаемся, что мы делаем и что полезно для нас. *Во-вторых*, Бог более добр. Все сострадание всех отцов в мире, вместе взятых, по сравнению с *нежным милосердием нашего Бога* – это то же, что свеча в сравнении с солнцем или капля в сравнении с океаном. К тому же, Бог более богат, больше может и больше готов дать Своим чадам, чем наши отцы по плоти могут дать нам, ибо Он – Отец наших душ, вечно любящий и вечно живой Отец. Сердце Отца тоскует даже о непокорных и блудных сыновьях, как сердце Давида об Авессаломе. Неужели все это не может заставить замолчать неверие?

Стихи 12–14

В этом отрывке Господь Иисус настоятельно требует от нас той праведности в отношении людей, которая составляет существенную ветвь истинного благочестия, и того благочестия по отношению к Богу, которое составляет существенную ветвь всеобщей праведности.

1. Праведность должна стать нашим правилом, которым мы должны руководствовать-

ся во всех своих поступках, *ст. 12. Поэтому (англ. – Прим. переводчика.)* возьмите себе за правило поступать с людьми так, как вы хотите, чтобы они поступали с вами; поэтому, чтобы вы могли жить в соответствии с предыдущими заповедями, являющимися частными, чтобы вы не судили и не критиковали других, руководствуйтесь этим общим правилом (вы не хотите быть судимыми, поэтому не судите сами). Или: чтобы вы могли иметь пользу от предыдущих обетований. Дополнение закона справедливости к закону молитвы очень уместно здесь, ибо если мы не будем честными в нашем поведении, то Бог не услышит наших молитв, Ис. 1:15–17; 58:6, 9; Зах. 7:9, 13. Мы не можем ждать *благодетельности от Бога*, если сами не делаем другим того, *что справедливо, что честно, что любезно и достойно похвалы*. Мы должны быть не только благочестивыми, но и честными, правдивыми людьми, иначе наше благочестие будет всего лишь лицемерием. Итак, здесь содержится:

1. Изложение правила справедливости: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними*. Христос пришел, дабы научить нас не только тому, что мы должны знать и во что должны верить, но и тому, что мы должны делать, не только по отношению к Богу, но также и по отношению к людям, и не только по отношению к нашим собратьям и сторонникам, но ко всем людям вообще, с кем мы имеем дело. Золотое правило справедливости гласит: *делать другим то, что нам хочется, чтобы они делали нам*. Елксандр Север, языческий император, чрезвычайно восхищался этим правилом, он написал его на стенах своего кабинета и часто цитировал, когда выносил свой суд; он чтит Христа и благоволил к христианам из уважения к этому правилу. *Quod tibi, hoc alteri – поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой*. Взятое в негативной или в позитивной форме, оно говорит об одном и том же. Мы не должны делать другим зла, которое они сделали нам или которое они хотели бы сделать, если бы это было в их силах. Также не можем мы делать другим того, что сами, как думаем, перенесли бы спокойно, если бы это сделали нам, но должны делать им то добро, которое хотели бы видеть от них. Это правило основывается на великой заповеди: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя*. Как мы должны питать те же самые чувства к нашим ближним, какие хотели бы иметь от них в отношении себя, так должны и служить им такими добрыми делами, какие ожидаем

от них. Смысл этого правила сводится к трем пунктам: (1) Мы должны делать нашему ближнему то, что сами считаем добрым и разумным. Здесь делается обращение к нашему собственному суждению, а находение нашего суждения должно исходить из того, что мы сами желали бы и ожидали бы, если бы дело касалось нас самих. (2) Мы должны поставить других людей на один уровень с собой и считать, что мы обязаны им ровно столько, сколько они обязаны нам. Мы так же связаны долгом справедливости, как и они, и они имеют такое же право на пользу от него, как и мы. (3) Имея дело с людьми, мы должны поставить себя в те же условия, представить себя в той же конкретной ситуации, в которой находятся они, и поступать соответственно этому. Если бы я сейчас заключал эту сделку, если бы я сейчас переживал эти трудности и горе, то какого отношения к себе я бы желал и ожидал? Это справедливое предположение, потому что мы не знаем, когда с нами случится то же самое; по крайней мере, если мы с другими поступаем не так, как хотели бы, чтобы поступали с нами, то можем опасаться, что Бог, по Своему справедливому суду, поступит с нами соответственно тому, что мы сделали другим.

2. Довод, подтверждающий данное правило: *Ибо в этом закон и пророки*. Это правило составляет сущность второй из двух великих заповедей, на которых утверждаются закон и пророки, гл. 22:40. Оно не выражено такими словами *ни в законе, ни в пророках*, но соответствует духу всего Писания. Все, что там сказано о нашем долге перед ближними (а сказано немало), можно свести к этому правилу. Христос говорит здесь о нем как о законе, так что мы имеем здесь полностью согласованное учение как Ветхого, так и Нового Заветов: поступать так, как хотели бы, чтобы поступали с нами. Этим правилом закон Христа прославляется, но жизнь христиан осуждается, когда сопоставляется с ним. *Aut hoc non evangelium, aut hi non evangelici – либо это не Евангелие, либо это не христиане*.

II. Мы должны сделать религию делом всей нашей жизни, быть сосредоточенными на ней, должны быть строгими и осторожными в своем хождении, что подразумевается здесь под *вхождением в тесные врата* и следованием по *узкому пути*, ст. 13, 14. Обратите:

1. Как описывается злой путь греха и добрый путь святости. Существуют лишь два пути, правильный и неправильный, добрый

и злой, путь в небо и путь в ад. Мы все идем по одному из этих двух путей: как нет никакого среднего места в потустороннем мире, так и в этом мире нет среднего пути туда. Разделение сынов человеческих на святых и грешников, благочестивых и нечестивых сохранится вплоть до самой вечности.

Здесь дается: (1) Описание пути греха и грешников, как лучшей, так и худшей из его сторон.

[1] Что привлекает многих к этому пути и удерживает на нем: *широкие врата, просторный путь* и большое количество людей, идущих по нему. *Во-первых*: «Вы будете иметь полную свободу на этом пути, врата широкие, они широко распахнуты, чтобы искушать тех, кто идет правильным путем. Вы сможете пройти через эти ворота со всеми вашими похотями, здесь ничто не будет препятствовать вашим желаниям и страстям, вы можете *ходить по путям сердца вашего и по видению очей ваших*». Это широкий путь, ничто не ограничивает идущих по нему, и они могут бесконечно блуждать. Он широкий, ибо много дорожек проложено по нему, большой выбор греховных дорог, между которыми есть расхождения, противоречия, но все они пролегают по этому *широкому пути*. *Во-вторых*: «На этом пути у вас будет много попутчиков, *многие проходят* через эти ворота и идут этим путем». Если мы *последуем за большинством*, то на зло, если мы идем с толпой, то идем по неверному пути. Для нас естественно идти с потоком и поступать так, как поступает большинство, но это слишком большая любезность – согласиться быть осужденными за компанию с другими и вместе с ними пойти в ад потому, что они не захотели идти с нами в небо; если многие погибают, то мы должны быть тем более осторожны.

[2] Что должно отпугивать нас от этого пути: то, что он *ведет в погибель*. Смерть, вечная смерть – вот конец этого пути (путь греха ведет к смерти), *вечная погибель от лица Господа*. Будь это большая дорога открытого нечестия или окольный путь тайного лицемерия, но если это путь греха, то он приведет нас к гибели, если мы не покаемся.

(2) Описание пути святости.

[1] Что отпугивает многих от этого пути. Мы должны знать самое плохое, чтобы сесть и исчислить издержки. Христос честен с нами и прямо говорит нам:

Во-первых, что *ворота тесные*. Обращение и возрождение – вот те *ворота*, чрез

которые мы вступаем на этот путь, откуда мы начинаем жизнь веры и серьезного благочестия. Мы должны перейти от состояния греха в состояние благодати посредством рождения свыше, Иоан. 3:3, 5. Это *тесные врата*, их трудно найти и трудно пройти через них. Они подобны узкому проходу между скалами, 1 Цар. 14:4. Должно быть *новое сердце* и *новый дух*, а *древнее* должно все *пройти*. Наклонности души должны перемениться, порочные привычки и обычаи должны быть уничтожены, то, что мы делали всю свою жизнь, более не должны делать. Мы должны плыть против течения, преодолевать большое сопротивление, как извне, так и изнутри. Легче восстать против целого мира, чем против себя самого, и тем не менее именно этого требует обращение. Это *тесные врата*, ибо мы должны нагнуться, или иначе не пройдем через них; мы должны стать, как дети, отбросить всякое высокомерие. Больше того, мы должны бичевать себя, отречься себя, отречься от мира, *совлечься ветхого человека*; мы должны быть готовы к тому, чтобы оставить все ради превосходства познания Христа. Врата эти тесны для всех, но для одних они теснее, чем для других, например, для богатых, для тех, кто долгое время был предубежден против религии. Однако эти *тесные врата*, да будет Бог благословен, не закрыты, не заграждены ничем и не охраняются пламенным мечом, как это будет вскоре, гл. 25:10.

Во-вторых, что *этот путь узкий*. Пройдя через *тесные врата*, мы не попадаем тотчас на небо, не попадаем в Ханаан сразу, как только пересекли Черное море. Нет, мы должны пройти через пустыню этого мира, пройти по *узкому пути*, огражденному Божественным законом, который *крайне широк*, что и делает путь *узким*: собственное «я» должно быть отвергнуто, тело надо держать в подчинении, похоти плоти (которые подобны *правому глазу* и *правой руке*) надо умерщвлять, надо противостоять ежедневным искушениям, исполнять обязанности, противные нашим наклонностям. Мы должны переносить трудности, сражаться и сражаться до смерти, должны бодрствовать над всем и поступать осторожно и осмотрительно. Нам надлежит пройти через *многие скорби*. Это *ὁδὸς τεθλιμμένη* – путь страданий, путь, преграждаемый терниями, но, благодарение Богу, они не заграждают его. Тела, которые мы носим, и пороки, оставшиеся в нас, делают путь послушания долгу трудным путем, но по мере того, как наше разумение все более возрастает и воля наша все более укреп-

ляется, путь этот становится все более свободным и пространным, а также все более и более приятным.

В-третьих, врата такие тесные и *путь такой узкий*, что ничего нет удивительного в том, что *немногие находят* и избирают их. Многие проходят мимо них по беспечности – они не хотят утруждать себя поисками, довольствуются тем, что есть, и не испытывают нужды в перемене пути. Другие смотрят на него, но держатся в стороне – их пугает узость и ограниченность этого пути. Тех, кто идет в небо, весьма немного по сравнению с теми, кто идет в погибель: это остаток, малое стадо, подобное тому, что остается в винограднике после сбора урожая, это восемь душ, спасшихся в ковчеге, 1 Пет. 3:20. *In vitia alter alterum trudimus; Quomodo ad salutem revocari potest, quum nullus retrahit, et populus impellit – На путях зла люди побуждают друга друга идти вперед; как может кто-нибудь возвратиться на безопасный путь, когда множество людей подгоняют его вперед и нет никакого противоборствующего влияния?* Сенека. Это многих обескураживает: они не хотят быть одни, не любят уединения. Однако, вместо того чтобы смущаться этим, скажи себе: «Если так мало идут в небо, значит, пусть будет со мной на одного больше».

[2] Посмотрим, что побуждает нас идти этим путем, невзирая ни на что: *он ведет к жизни*, на нем нас утешает благоволение Божье, которое есть жизнь для души; он ведет к вечному блаженству, ожидающему нас в конце его, и надежда на это должна примирять нас со всеми трудностями и неудобствами этого пути. Жизнь и благочестие неразрывно связаны между собой, 2 Пет. 1:3. *Врата тесные* и *путь узкий*, и он идет вверх, но один час на небесах возместит все это.

2. Ввиду вышеизложенного, на нас возлагается большая ответственность и обязанность: *Входите тесными вратами*. Вопрос поставлен честно, нам предлагаются жизнь и смерть, добро и зло, два пути и два конца. Итак, вникни в суть дела, рассуди справедливо и избери для себя путь, каким ты желаешь идти. Больше того, решение вопроса содержится в нем самом и не допускает никакого обсуждения. Никакой человек, находящийся в своем уме, не предпчет отправиться на виселицу только потому, что путь, ведущий к ней, ровный и приятный, и не откажется от предлагаемых ему дворца и престола по той причине, что путь к нему тяжелей, ухабистый. Однако в вопросах, касающихся души, многих людей можно уличить в безрассудстве, граничащем с подоб-

ным абсурдом. Поэтому не медли и не откладывая сознательно, но *входи в тесные врата, стучись в них* искренней и постоянной молитвою, *и они откроются тебе*; более того, перед тобой откроется широкая дверь, настоящая дверь. Это верно, что мы не сможем ни войти в эти ворота, ни выйти из них без помощи Божественной благодати; но верно также и то, что благодать предлагается даром, и те, кто ищет ее и готов подчиниться ей, не будут лишены ее. Обращение – это трудное дело, но необходимое и, благодарные Богу, не невозможное, если мы будем подвизаться, Лук. 13:24.

Стихи 15–20

В данном отрывке дается предупреждение против *лжепророков*, чтобы мы остерегались быть обманутыми и оболоченными ими. *Пророки*, в узком смысле слова, – это предсказатели будущего. В Ветхом Завете упоминаются некоторые, претендовавшие на это звание, но не имевшие на него полномочий, и ход событий опровергал их притязания, как было в случае с Седекией (3 Цар. 22:11), и еще с другим Седекией, Иер. 29:21. Но *пророки*, кроме того, учили народ, как им должно жить, поэтому в данном случае под *лжепророками* следует понимать лжеучителей. Христос, будучи *Пророком и Учителем, пришедшим от Бога*, и намереваясь разослать учителей, послушавших Ему, обращается ко всем с предостережением относительно ложных учителей, которые, вместо того чтобы здравым учением исцелять души, как они претендуют, хотят отравить их.

Лжеучители и *лжепророки* – это те: 1. Кто предьявляет фальшивые полномочия, кто претендует на то, что Сам Бог назначил и поставил их *пророками*, что они вдохновляются Богом, в то время как в действительности они не таковы. Хотя их учение может быть и верным, все же мы должны *остерегаться* их как *лжепророков*. Лжеапостолы – это те, *которые называют себя Апостолами, а они не таковы* (Отк. 2:2), так же и *лжепророки*. «Остерегайтесь тех, кто притязает на откровение, не принимайте их, не получив от них предварительно достаточных доказательств, чтобы одна допущенная глупость не повлекла за собой тысячи других». 2. Кто проповедует ложное учение в вопросах, имеющих весьма важное, основополагающее значение, кто учит противоположному той *истине, которая в Иисусе, истине, относящейся к благочестию*. Первое определение дает, кажется, правильное представление о *псевдопророках, ложных*, или при-

творных *пророках*, однако последнее обычно тоже относится к ним, ибо скрывающий свое настоящее имя делает это с одной целью – чтобы, прикрываясь им, с большим успехом атаковать истину. «Берегитесь их, не доверяйтесь им, испытывайте их, а когда обнаружите, что они лжепророки, избегайте их, не имейте с ними ничего общего. Бодрствуйте против этого искушения, которое обычно сопутствует реформации, когда свет Божественных откровений сияет сильнее и ярче, чем обычно». Когда оживляется Божье дело, тогда активизируется и сатана с его приспешниками.

1. Причина для такого предупреждения. «*Берегитесь их, ибо они – волки в овечьей шкуре*» (ст. 15).

1. Мы должны быть весьма осторожны, потому что претензии лжеучителей весьма правдоподобны и благовидны и легко могут ввести нас в заблуждение, если мы не будем на страже. Они *приходят к нам в овечьей шкуре*, в одежде *пророка*, которая была простой и грубой, они *надевают на себя власяницу, чтобы обманывать*, Зах. 13:4. В Септуагинте милоть Илии названа *ἡ μῆλωτῆ* – накидка из овечьей шкуры. Мы должны остерегаться, чтобы не быть обманутыми внешним видом людей, таких, как книжники, которые *любят ходить в длинных одеждах*, Лук. 20:46. Это можно понимать и в переносном смысле: они притворяются овечками и внешне выглядят такими невинными, безвредными, кроткими и добрыми, что никто не может превзойти их в этом; они притворяются честными людьми и благодаря своему внешнему облику допускаются в среду овец, что дает им возможность причинить зло овцам, прежде чем они это осознают. Они сами и их ложные учения покрыты позолотой особых притязаний на святость и благочестие. Сатана принимает на себя вид *Ангела света*, 2 Кор. 11:13, 14. Враг имеет *рога, подобные агнцким* (Отк. 13:11), *лицо – как лицо человеческое*, Отк. 9:7, 8. Речи и манеры оболочителей *мягки как шерсть*, Рим. 16:18; Ис. 30:10.

2. Мы должны быть осторожны, потому что под этими притязаниями скрываются весьма коварные и опасные замыслы лжепророков – *внутри они суть волки хищные*. Каждый *лицемер – это козел в овечьей шкуре*, он не просто не овца, но ее худший враг, который приходит только для того, чтобы задрать и съесть овец, *разогнать их* (Иоан. 10:12), увести их от Бога и друг от друга на кривые пути. Те, которые уводят нас от истины и увлекают заблуждением, на что бы они ни

притязали, в действительности замышляют зло против наших душ. Павел называет их *хищные волки*, Деян. 20:29. Они рыскают в поисках добычи, *служат своему чреву* (Рим. 16:18), делают вас своей добычей, своим приобретением. Итак, *берегитесь лжепророков*, ибо очень легко и очень опасно оказаться обманутыми.

II. Какого правила следует держаться ввиду этого предупреждения: мы должны *все испытывать* (1 Фес. 5:21), *испытывать духов* (1 Иоан. 4:1), и здесь нам предлагается критерий испытания: *по плодам их узнаете их*, ст. 16–20. Заметьте:

1. Сравнение с деревом, природа которого определяется по его плодам. Вы не всегда можете различить деревья по их коре и листьям или по ширине их кроны, но *по плодам вы узнаете их*. Плод соответствует дереву. Люди могут исповедовать устами то, что противоречит их внутренним принципам, но общее направление их практической жизни будет соответствовать им. Христос делает особое ударение на соответствии между деревом и плодом его, которое таково, что: (1) Если известно, какое дерево, то можно заранее знать, какого плода от него стоит ждать. Никогда не собирают с *терновника виноград* и с *репейника – смоквы*, это плоды не по роду их. На терние можно наколоть яблоко или подвесить виноградную гроздь. Так и в злом человеке может быть обнаружена добрая истина, добрые слова или поступки, но вы можете быть уверены, что они никогда там не произрастали. Отметим: [1] Развращенные, злобные, неосвященные сердца подобны терновнику и репейнику, появившимся в мире с грехопадением, они бесполезны, вызывают раздражение и обречены на сожжение в конечном итоге. [2] Добрые дела – это *добрые плоды*, подобные винограду и смоквам, угодные Богу и полезные людям. [3] Этого *доброе плода* никогда не ожидают от плохих людей; как не ожидают *чистого от нечистого*: в них нет действующего доброго принципа. *Из злого сокровища* выносятся *злые*. (2) С другой стороны, если известно, каков плод, то по нему можно определить и дерево. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые*, больше того, оно не может не *приносить злые плоды*. В таком случае плодом дерева следует считать то, что естественным образом произрастает на нем, что является его неподдельным произведением, то, что он приносит в изобилии и постоянно. Так же и люди познаются не по отдельным их действиям, но по общему направлению и харак-

теру их поведения, по наиболее привычным для них поступкам, и особенно произвольным, которые более всего присущи им, а не вызваны какими-то внешними мотивами и побуждениями.

2. Применение приведенного сравнения к лжепророкам.

(1) Путем угрожающего предупреждения: *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь*, ст. 19. То же самое говорил Иоанн Креститель, гл. 3:10. Христос мог бы выразить ту же самую мысль иными словами, мог бы выразить ее в другой форме, но Он не считал унизительным для Себя применять те же самые слова, которые до Него говорил Иоанн Креститель. Пусть служители не стремятся изобретать новые выражения, а слушатели не стремятся услышать что-то новое; говорить и писать то же самое не страшно, ибо это безопасно. Обратите внимание на: [1] Описание бесплодных деревьев. Это деревья, которые *не приносят доброго плода*; хотя они и приносят какой-то плод, но если этот *плод недобрый* (хотя что-то делается, и само по себе это является добрым, но если это делается нехорошо, неправильным образом и с недобрыми намерениями), то дерево считается бесплодным. [2] Участь, уготованная для бесплодных деревьев: их *срубают и бросают в огонь*. Бог поступит с лжепророками так же, как люди обращаются с сухими деревьями, напрасно занимающими землю: Он отмечает их знаками Своего небаговоления, сдирает с них кору, то есть лишает их способностей и даров, *срубают* их (они умирают) и *бросает в огонь* ада, раздуваемый гневом Божиим и питаемый бесплодными деревьями. Сравните с Иез. 31:12, 13; Дан. 15:6.

(2) Путем испытания: *по плодам их узнаете их*.

[1] *По плодам* их собственной личной жизни – по их словам и делам, по всему их поведению. Если вы хотите узнать, правы они или нет, наблюдайте за их жизнью, их дела засвидетельствуют либо за, либо против них. Книжники и фарисеи сели на Моисеево сидалище и учили закону, но были горды, завистливы, лживы и деспотичны, поэтому Христос предостерегал Своих учеников, чтобы они *береглись их закваски*, Мар. 12:38. Если человек претендует на звание пророка, а ведет безнравственный образ жизни, то это доказывает его притворство: тот не истинный друг *креста Христова*, что бы он ни говорил, у кого *бог – чрево*, кто *мыслит о земном*, Фил. 3:18, 19. Те, чья жизнь доказывает, что они водимы нечистым духом, не мо-

гут быть ни посланными, ни наученными святым Богом. Бог помещает Свое сокровище в глиняные сосуды, но не в такие испорченные: они могут провозглашать Божьи уставы, но какое они имеют на это право?

[2] *По плодам их учения*: каков пророк, таков и плод. Это хотя и не единственный путь, но один из путей испытания учения – от Бога оно или нет. Что оно производит? К чему, к каким плодам привело это учение тех, кто воспринял его? Если это учение от Бога, то оно должно производить серьезное благочестие, смирение, добродетельность, святость и любовь, вместе со всеми другими христианскими качествами. Если же, наоборот, учение, проповедуемое этими пророками, делает людей гордыми, мирскими, сварливыми, распущенными и беспечными в своем поведении, несправедливыми и немилосердными, раскольниками и нарушителями общественного покоя, если оно подтверждает их плотской свободе и освобождает от подчинения строгим правилам узкого пути, то можно заключить, что *такое убеждение не от Призывающего нас*, Гал. 5:8. *Это не есть мудрость, сходящая свыше*, Иак. 3:15. *Вера и добрая совесть* идут вместе, 1 Тим. 1:19; 3:9. Отметим: *Учения, вызывающие споры о мнениях*, должно испытывать по добродетелям и обязанностям, достоверность которых признана: понятия, которые приводят к греху, не от Бога. Если же мы не можем *узнать их по плодам*, то должны обратиться к главному критерию – к закону, к завету: согласуются ли их слова с законом?

Стихи 21–29

Эта продолжительная и превосходная проповедь завершается заключением, назначение которого – показать абсолютную необходимость послушания заповедям Христа, заострить внимание на этом, чтобы эта проповедь заняла надлежащее ей место. Он говорит это Своим ученикам, которые сидели у Его ног, когда бы Он ни проповедовал, и следовали за Ним повсюду, куда бы Он ни пошел. Если бы Он искал собственной похвалы от людей, то сказал бы, что этого вполне достаточно, но Он пришел утвердить Царствие Божье, которое не только в слове, но и в силе (1 Кор. 4:20), поэтому необходимо нечто большее.

1. Путем простого увещания Христос показывает, что внешнее исповедание веры, каким бы замечательным оно ни было, не приведет нас в небо, если не будет соответствующего образа жизни, *ст. 21–23*. Весь суд

отдан нашему Господу Иисусу, ключи в Его руках, Он имеет власть предписывать новые условия жизни и смерти и судить человека соответственно им. И вот, в соответствии с этой властью, Он делает торжественное заявление. Заметьте здесь:

1. Изложение закона Христа (*ст. 21*): *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, Царство благодати и славы*. Вот ответ на вопрос (Пс. 14:1): *Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем?* – воинствующая Церковь; *кто может обитать на святой горе Твоей?* – Церковь победившая. Христос показывает здесь,

(1) Что недостаточно говорить *Господи, Господи*; недостаточно только на словах, только языком выражать свою принадлежность Христу как нашему Учителю, обращаться к Нему так и исповедовать Его таковым. Мы должны называть Христа *Господом*, как в молитвах к Богу, так и в беседах с людьми, мы *правильно говорим*, ибо Он *точно то*, Иоан. 13:13. Но мы можем вообразить, что этого достаточно для того, чтобы привести нас в небо, что такой формализм будет вознагражден или что Того, Кто знает сердца и ищет сердца, можно обмануть такой показухой взамен истинной сущности. Compliments среди людей являются выражениями учтивости, и на них отвечают такими же комплиментами, но никто не будет платить за них как за реальные услуги; так могут ли они иметь какую-либо цену в глазах Христа? Повторяя в молитве *Господи, Господи*, мы можем показаться настойчивыми, но если наше внутреннее *состояние* не соответствует внешним *выражениям*, то мы всего лишь *медь звенящая и кимвал звучащий*. Это не означает, что мы не должны говорить *Господи, Господи*, не должны молиться горячо, не должны исповедовать имя Христа и исповедовать с дерзновением, но нам не следует этим ограничиваться, удовлетворяться *только видом благочестия, отречьшись силы его*.

(2) Что ради нашего же собственного блаженства мы должны *исполнять волю Христа*, которая есть, в сущности, *воля Его Небесного Отца*. *Воля Бога как Отца Христа* изложена в Евангелии, ибо там Он является нам как *Отец нашего Господа Иисуса Христа*, а в Нем – и наш Отец. Его воля состоит в том, чтобы мы веровали во Христа, покались в грехе, жили святою жизнью и любили друг друга. *Воля Божья есть освящение наше*. Если мы не соглашаемся с волей Божьей, то насмехаемся над Христом, когда называем Его

Господом, подобно тем, кто облек Его в царскую одежду и кричал: «*Радуйся, царь иудейский*». Слова и дела – это разные вещи, которые часто расходятся в жизни людей. Некто сказал: «*Иду, государь*», – но не сделал ни одного шага, *гл. 21:30*. Но Бог в Своей заповеди объединяет слово и дело в одно целое, и пусть не думает человек, *разделяющий их, войти в Царство Небесное*.

2. Доводы лицемера против строгости этого закона, предложение других дел вместо послушания, *ст. 22*. Предполагается, что эти доводы они приведут в *тот день*, в тот великий день, когда каждый человек явится в своем истинном свете, когда обнаружатся *тайны всех сердец* и, среди прочих, – тайные претензии, которыми в настоящее время грешники питают свои тщетные надежды. Христос знает, что то, чем они сильны, является всего лишь их слабостью; то, что они сейчас таят в своих сердцах, потом они представят как основание для отмены судебного приговора, но это будет тщетно. Защищая себя, они настойчиво повторяют: *Господи, Господи*, и с великой уверенностью обращаются к Христу, говоря: «*Господи, разве Ты не знаешь, (1) Что мы от Твоего имени пророчествовали?*» Да, быть может и так. Валаам и Каиафа тоже пророчествовали по принуждению, и Саул оказался против своей воли среди пророков, однако это не спасло никого из них. Они пророчествовали во имя свое, Христос не посылал их, они использовали Божье имя в собственных интересах. Отметим: человек может быть проповедником, может иметь дар и призвание к служению и, возможно, некоторый успех в нем, и тем не менее оставаться злым и порочным. Он может другим помогать идти к небу, но сам никогда не достигнет его. (2) «*Что Твоим именем мы изгоняли бесов?*» Это тоже вполне возможно – Иуда изгонял бесов, а сам оказался *сыном погибели*. Ориген говорит, что в его времена имя Христа настолько широко использовалось для *изгнания бесов*, что порой оно помогало даже тогда, когда производилось нечестивыми христианами. Человек может изгонять бесов из других и, в то же время, иметь беса в самом себе, даже более того – быть бесом. (3) «*Что во имя Твое мы многие чудеса творили?*» Где есть вера, творящая чудеса, там может и не быть оправдывающей веры, *веры, действующей любовью и послушанием*. Дары языков и исцелений вызывают восхищение у людей мира сего, но только истинная святость, или освящение, угодно Богу. Благодать и любовь – это *более превосходный путь*, чем *передвижение гор* или

говорение языками человеческими и ангельскими, 1 Кор. 13:1–2. Благодать приведет человека в небо без свершения чудес, но творение чудес никогда не приведет человека в небо без благодати. Заметьте: на чем были сосредоточены все их желания, когда они творили эти дела, и на чем была основана их самоуверенность – на том, что это были чудеса. Симон волхв изумлялся чудесам, творимым руками апостолов (Деян. 8:13), и готов был дать любые деньги за то, чтобы получить власть делать такие же дела. Заметьте, что они не могли привести в свое оправдание ни одного доброго дела, они не могли сказать, что свершили много добрых дел благочестия и милосердия к людям, а ведь одно такое дело могло бы больше принести им пользы, чем *многие чудеса*, от которых они не имели никакой пользы, так как упорствовали в непослушании. Чудеса теперь прекратились, и вместе с ними исчезло основание для подобных оправданий. Но разве не ободряют себя плотские сердца своими необоснованными надеждами, подобными тщетным доводами? Они считают, что идут на небо, потому что у них хорошая репутация среди верующих, потому что они соблюдают праздники, дают милостыню и занимают высокое положение в церкви, как если бы все это могло возместить их гордость, любовь к миру, плотские наклонности и недостаток любви к Богу и людям. *Вефиль – их надежда* (Иер. 48:13), они *превозносятся на святой горе* (Соф. 3:11) и хвалятся тем, что *здесь храм Господень*, Иер. 7:4. Будем остерегаться упования на внешние преимущества и заслуги, чтобы *не оказаться обманутыми* и не погибнуть, как погибает множество людей, *с ложью в правой руке своей*.

3. Отвержение этих доводов как пустых. Тот, Кто есть Законодатель (*ст. 21*), здесь является как Судья и в соответствии со Своим законом (*ст. 23*) отвергает их доводы, отвергает публично; Он *объявляет* им со всей торжественностью, как судья, выносящий приговор: «*Я никогда не знал вас, поэтому отойдите от Меня, делающие беззаконие*». Заметьте: (1) Почему и на каком основании Он отвергает их и все их доводы – потому что они *делали беззаконие*. Люди могут иметь репутацию очень благочестивых и, тем не менее, быть *делателями беззакония*, а таковые *примут большее осуждение*. Тайные убежища греха, скрываемые под маской внешнего благочестия, погубят лицемеров. Жизнь в грехе уничтожит все претензии людей, какими бы

благовидными они ни были. (2) Как Христос выразил Свое отвержение: «*Я никогда не знал вас. Я никогда не признавал вас Своими рабами, даже когда вы пророчествовали от Моего имени, когда вы были на высоте своего исповедания и вас более всего прославляли*». Это означает, что если бы Он когда-либо знал их, как *Господь знает Своих*, если бы Он когда-нибудь знал и любил их как Своих, то Он бы знал, и признавал, и любил их *до конца*. Но Он *никогда не знал их*, потому что всегда знал о них, что они лицемеры с испорченным сердцем, подобные Иуде. Поэтому Он говорит им: «*Отойдите от Меня*». Нужны ли Христу такие гости? Когда Он пришел во плоти, Он призывал грешников к Себе (гл. 9:13), но когда *Он придет во славе*, то изгонит грешников от Себя. Тот, кто не захотел прийти к Нему, чтобы спастись, должен будет *отойти от Него*, чтобы погибнуть. *Отойти от Христа* – это значит погрузиться в самое чрево ада; все несчастье осужденных в том, что они лишены всякой надежды на Христа, на Его посредничество. Тех, кто в своем служении Христу не идет дальше пустого исповедания, Он не примет и не признает Своими в тот великий день. Смотрите, как могут люди с высоты своих надежд низвергнуться в бездну отчаяния! Как могут они пройти совсем близко у врат небес и попасть в ад! Это должно пробудить всех христиан. Если проповедников, если *изгоняющих бесов* и творящих чудеса Христос не признает, потому что они *делатели беззакония*, то что станет с нами, если мы окажемся таковыми? А если мы *таковы*, то это, конечно, обнаружится. На Божьем суде никакое исповедание веры не оправдает греховных дел человека и его терпимости к греху; *поэтому да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа*.

II. Христос показывает, посредством притчи, что одно слышание Его слов не делает нас блаженными, если мы не будем добросовестно исполнять их, но если мы слушаем и исполняем, то *блаженны будем в своем действовании*, ст. 24–27.

1. Слушающие слово Христа разделяются здесь на две категории: на тех, кто слушает и исполняет услышанное, и тех, кто слушает, но не исполняет. Христос проповедовал в тот момент смешанной толпе народа и *разделил их, отделил одних от других*, как Он будет делать в тот великий день, когда *соберутся пред Ним все народы*. Христос и сейчас продолжает говорить с неба через Свое Слово и Духа Святого, Он го-

ворит через служителей, через Свои промыслы, и всех слушающих Его можно разделить на две категории.

(1) *Те, кто слушает слова Его и исполняет их*. Благодарение Богу, что таковые есть, хотя их сравнительно немного. Слушать Христа – это не просто обратиться к Нему свой слух, но и подчиниться Ему. Отметим: мы все должны проявить большую заинтересованность в том, чтобы *услышать*, что говорит Христос. Это великая милость, что мы слышим Его, как Он *говорит*: «*Блаженны слышащие*» (гл. 13:16–17). Но если мы не осуществляем на деле того, что слышим, то *благодать тщетно принимается нами*. Исполнять слова Христа – это значит сознательно воздерживаться от греха, который Он запрещает, и исполнять долг, который Он нам предписывает. Наши мысли и чувства, наши слова и поступки, наши характеры и вся наша жизнь должны соответствовать Евангелию Христову, в этом и состоит исполнение Его слова. Мы должны исполнять *все слова Христа*, не только установленные Им законы, но и открытые Им истины. Они являются *светом* не только для *наших очей*, но и для *наших ног* и предназначены не только для *просвещения* нас, но и для *исправления* нашего сердца и нашей жизни. Мы не верим словам Христа, если не сообразовываем с ними свою жизнь. Примечание: недостаточно только слышать и разуметь слова Христовы, слышать и помнить их, слышать и рассуждать о них, повторять и обсуждать их; необходимо *слушать и исполнять их*. *Делай так, и ты будешь жить*. Блаженны только те, кто *слушает и исполняет* (Лук. 11:28; Иоан. 13:17), именно они являются близкими родственниками Христа, гл. 12:50.

(2) *Те, кто слушает слова Христа, но не исполняет их*. Их вера ограничивается только слышанием и не идет дальше этого, они подобны рахитичным детям, их головы разбухли от пустых знаний и нерастворенных понятий, но их суставы слабы, они неуклюжи и апатичны, они не могут двигаться и не желают двигаться, чтобы исполнить хоть какой-нибудь добрый долг. Они *слушают слово Божье*, как если бы *хотели знать пути Его*, как бы народ, *поступающий праведно*, но они *не хотят исполнять их*, Ис. 58:2; Иез. 33:30–31. Таким образом они обманываются, как обманывался Миха, который был счастлив оттого, что священником у него был левит, в то время как Господь не был его Богом. Семя сеется, но никогда не всходит, они видят свои недостатки в зеркале Слова Божьего, но не избавляются от них, Иак. 1:22, 24.

Таким образом они обманывают собственные души, ибо если наше слушание не становится средством для нашего послушания, то оно только усугубляет нашу вину. Те, кто только *слушает слова Христовы, но не исполняет их*, остановились на полпути к небу и никогда не достигнут конечной цели. Они лишь наполовину родственники Христа, а таковые, согласно нашему закону, не являются наследниками.

2. Эти две категории слушателей, их истинный характер и положение, представлены в виде притчи о двух строителях, один из которых был *мудрым и построил* дом свой на *скале*, и его строение выдержало натиск бури. Другой же был *безрассудный, он построил* дом свой на *песке*, и его строение развалилось.

Итак: (1) Главная цель этой притчи состоит в том, чтобы научить нас, что единственный путь обеспечить вечное спасение нашей души – это *слушать и исполнять слова Господа Иисуса, слова сии*, сказанные Им в нагорной проповеди, которая от начала до конца является практической. Некоторые из них кажутся трудными для нашей плоти и крови, но и они должны исполняться, и таким образом мы *соберем сокровище, доброе основание для будущего* (1 Тим. 6:19), *добрый залог*, как понимают некоторые, установленный Богом и гарантирующий спасение на евангельских условиях. Это *добрый залог*, а не что-то придуманное нами, что спасает нас только в нашем воображении. *Благая часть* обеспечена тем, кто, подобно Марии, слушая слово Христа, *сидит у Его ног* в знак своей покорности ему: *Говори, Господи, ибо слышит раб Твой*.

(2) Отдельные части этой притчи содержат в себе ряд ценных уроков для нас.

[1] Каждый из нас должен строить дом, и этим домом является наша надежда на небеса. Нашей главной и постоянной заботой должно быть: *делать твердым наше звание и избрание*, и таким образом мы сделаем твердым наше спасение; сохранять право на небесные блаженства, и тогда мы будем иметь утешительное свидетельство в нем; достигать твердой уверенности в том, что *когда мы умрем, мы будем приняты в вечные обители*. Многие совершенно не думают об этом, мысли их весьма далеки от этого. Они строят свое благополучие в этом мире, как если бы собирались жить здесь вечно, и нисколько не заботятся о построении дома в потустороннем мире. Исповедующие веру должны бы постараться узнать, что им *нужно делать, чтобы спа-*

стись, каким образом они могут достичь неба в конце своей жизни и как они могут иметь уже теперь хорошо обоснованную надежду на это.

[2] Существует *скала*, на которой мы должны строить этот дом, и этой скалой является Христос. Он *положен в основание, и никто не может положить другого основания*, Ис. 28:16, 1 Кор. 3:11. Он есть *наша надежда*, 1 Тим. 1:1. Христос, живущий в нас, является этой надеждой. В своих надеждах на небо мы должны полагаться на полноту заслуг Христа, достаточных для прощения греха, на силу Его Духа, освящающего нашу природу, на Его постоянное ходатайство за нас о том, чтобы все духовные благословения, приобретенные Им для нас, были получены нами. В Нем, согласно тому, как Он *явлен и дарован нам в Евангелии*, имеется достаточно, чтобы возместить всякий нанесенный нам ущерб и ответить на все наши нужды, Он наш *Спаситель*, Который *может всегда спасать*. Церковь *созидается на этой Скале*, и каждый отдельный верующий тоже. Христос тверд и непоколебим, как *скала*, мы можем смело опираться на Него, и *не будем посрамлены в своей надежде*.

(3) Существует остаток – те, которые, *слушая слово Христово и исполняя его*, строят свой дом на этой Скале, и в этом заключается их мудрость. Христос – наш единственный *Путь к Отцу*, а послушание веры – единственный *путь к Христу*, ибо *для всех послушных Ему*, только для них, Он *сделался Виновником спасения вечного*. Тот строит на Христе, кто искренно покоряется Ему как своему Царю и Спасителю и всегда заботится о том, чтобы сообразовывать свою жизнь с Его святыми заповедями, и уповает всецело на Него, чтобы получить для этого помощь от Бога и Его одобрение, кто *все почитает за сор и тщету ради превосхождения познания Христа, чтобы приобрести Его и найтись в Нем*. Строительство на скале требует много забот и усилий. Тот, кто хочет *сделать твердым свое звание и избрание*, должен *прилагать все старание*. Мудрыми являются те строители, которые *начинают строить* так, чтобы потом суметь *закончить* строительство (Лук. 14:30), и поэтому кладут твердое основание.

(4) Существует множество людей, которые заявляют о своей надежде достичь неба, но пренебрегают этой *Скалой* и строят свои надежды на *песке*; это не требует больших усилий, но в этом проявляется их глупость.

Все, за исключением Христа, есть песок. Некоторые строят свои надежды на своем земном, материальном благополучии, словно это надежный залог Божьего благоволения к ним, Ос. 12:8. Другие – на внешнем исповедании веры, на привилегиях, которыми они пользуются, на своих заслугах и на репутации, приобретенной благодаря им. Они называются христианами, они крещены, ходят в церковь, слушают слово Божье, произносят молитвы свои, никому не делают никакого зла, и, когда они терпят бедствие, Бог помогает им! Однако они ходят в свете своего собственного огня, все, на что они так уверенно надеются, есть всего лишь песок, слишком слабый, чтобы выдержать такое солидное сооружение, как наша надежда на небо.

(5) Впереди нас ожидает буря, которая испытает, на чем были основаны наши надежды: *каждого дело обнаружится* (1 Кор. 3:13), *обнажится от основания до верха*, Авв. 3:13. *И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот* – это временные испытания, постигающие нас в этом мире. Когда настанет скорбь или гонение за слово, тогда и обнаруживается – кто только слушал слово, а кто слушал и исполнял его. Когда у нас появится нужда опереться на нашу надежду, тогда мы испытаем, была ли она правильной, хорошо обоснованной или нет. Но когда настанет день смерти и суда, то это уже будет буря, и она обязательно придет, как бы тихо и спокойно ни было тогда вокруг нас. Тогда все разрушится, кроме надежды на Христа, а эта надежда, если она оказалась у нас, превратится в вечное обладание.

(6) Те надежды, которые были построены на Христе-Скале, выдержат бурю, устоят, устоит и строитель; они защитят его как от оставления Богом, так и от чрезмерной тревоги. Его исповедание не засохнет, его утешения не оставят его, они будут его силой и песней, *как якорь для души, безопасный и крепкий*. Когда он приблизится к последней схватке, эти надежды развеют ужас смерти и могилы, проведут его бодрым через долину смертной тени; они будут одобрены Судьею, выдержат испытание великого дня и будут увенчаны вечной славой, 2 Кор. 1:12; 2 Тим. 4:7–8. *Блажен раб тот, которого Господин его придет, найдет поступающим так*, так надеющимся.

(7) Те надежды, которые безрассудный строитель возлагал на что-то иное, а не на Христа, конечно, подведут его, они не выдержат натиска бури, они не дадут ему ис-

тинного утешения и удовлетворения в скорби, в час смерти и в день суда; они не ограждают его от искушений к отступлению во времена гонений. *Какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его?* (Иов. 27:8). Его надежда исчезнет, она как дом паука. *Он опрется на дом свой, и не устоит*, Иов. 8:14–15. Дом разрушится во время бури, когда строитель особенно нуждался в нем и ожидал, что он будет убежищем для него. Он разрушится, когда строить новый дом будет уже слишком поздно: *со смертью человека нечестивого исчезает надежда, и ожидание незаконных погибает*; когда он думал, что его надежда осуществится, она рухнет, и падение его дома будет великое. Какое огромное разочарование постигнет его тогда, какой позор и какой великий урон! Чем выше поднимаются человеческие надежды, тем ниже они падают. Такой ужасный конец ждет всех, формально исповедующих веру; свидетельством тому служит Капернаум.

III. В двух последних стихах говорится о том, какое впечатление произвела проповедь Христа на слушателей. Это была чудесная проповедь; вероятно, Христос сказал больше, чем здесь записано, и, несомненно, ее делало особенно сильной то, что она произносилась устами, из которых изливается благодать. Итак, 1. *Народ дивился учению Его*. Можно опасаться, что немногих оно побудило последовать за Христом, но в тот момент они были преисполнены удивления. Отметим: люди могут восхищаться хорошей проповедью, оставаясь при этом невежественными и неверующими, изумляться, оставаясь неосвященными. 2. Причина их изумления заключалась в том, что *Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи*. Книжники, как и всякие учителя, претендовали на власть и пользовались всеми внешними привилегиями, какие можно было иметь. Однако их проповеди были посредственными, скучными и скудными, они говорили о том, чем сами не владели; их слова не имели в себе силы и жизни, они произносили их подобно тому, как ученик отвечает заученный урок. Но Христос произнесил Свою проповедь как Судья, который выносит Свой приговор. Он действительно *dominari in conscionibus* – учил, как власть имеющий, Его уроки были законами, Его слово было словом повеления. Христос, будучи на горе, обнаружил более мощную власть, нежели книжники на Моисеевом седалище. Итак,

когда Христос Духом Своим учит душу, Он учит со властью. Он говорит: *Да будет свет*, и свет является.

ГЛАВА 8

В предыдущей главе евангелист дал нам образец проповеди нашего Господа, теперь он переходит к описанию некоторых из совершенных Им чудес, доказывающих, что Он Учитель, пришедший от Бога, и Великий Исцелитель больного мира. В данной главе описываются: I. Очищение прокаженного, *ст.* 1–4. II. Исцеление слуги сотника и тещи Петра, *ст.* 5–18. III. Беседа Христа с теми, кто был расположен последовать за Ним, *ст.* 19–22. IV. Укрощение бури, *ст.* 23–27. V. Изгнание бесов, *ст.* 28–34.

Стихи 1–4

Первый стих этой главы отсылает нас к заключительной части предыдущей проповеди: люди, слушавшие Христа, *удивлялись Его учению*, поэтому, *когда Он сошел с горы, за Ним последовало множество народа*. Несмотря на то что Он был таким строгим законодателем и таким верным обличителем, народ последовал за Ним и не хотел расхотиться. Отметим: те, кому открылся Христос, не могут не стремиться к более близкому знакомству с Ним, кто уже много знает о Христе, хотят еще больше познать Его; и мы *познаем*, если будем так *следовать, чтобы познать Господа*. Приятно видеть, когда люди так тянутся к Христу, как будто боятся, что больше никогда не услышат Его; так тянутся к доброму, что толпами стекаются, чтобы послушать добрую проповедь, и *следуют за Агнцем*, куда бы Он ни пошел. В этом исполнилось пророчество Иакова о Мессии: *Ему покорность народов*. Однако эти собравшиеся вокруг Него толпы не прилепились к Нему сердцем. Немногие были близки к Нему, немного было тех, кто ходил с Ним постоянно, по сравнению с множеством тех, которые были лишь случайными последователями.

В первых четырех стихах описывается, как Христос *очистил прокаженного*. Сравнивая этот отрывок с Мар. 1:40 и Лук. 5:12, можно предположить, что это чудо имело место раньше Нагорной проповеди, хотя Матфей поместил его после нее, так как хотел сначала передать учение Христа, а потом уже описать Его чудеса; однако это не существенно. Это чудо описывается первым, 1. Потому что проказа среди иудеев рассматривалась как знак особой Божьей немилости; мы читаем, как Мариамь, Гиезий и Озия были наказаны проказой за их конкретные грехи. Поэтому Христос, имея показать, что Он пришел для того, чтобы отвратить гнев Бо-

жий от людей, взять грех мира на Себя, начинает Свои чудеса именно с исцеления прокаженного. 2. Потому что считалось, что это заболевание посылается Самим Богом, и исцеление от него ожидалось непосредственного от Его руки. Его не пытались лечить с помощью врачей, но больного отсылали под наблюдение священников, служителей Божьих, которые ожидали, что совершит Бог. Появление этой язвы на одежде, на стенах дома было всегда сверхъестественным явлением. Вероятно, это была болезнь совершенно иного рода, чем та, которую мы знаем сейчас под таким названием. Царь Израильский сказал слуге Неемана: *«Разве я Бог, что он посылает ко мне, чтобы я снял проказу?»* (4 Цар. 5:7). Христос показал, что Он Бог, исцелив многих от проказы, и Своим ученикам Он дал власть совершать то же самое во имя Его (гл. 10:8); это было одним из доказательств того, что Он есть Мессия, гл. 11:5. Кроме того, Он показал Себя в этом и как Спаситель Своих людей от их грехов, ибо хотя всякая болезнь есть следствие греха и прообраз его, как беспорядка в душе, однако проказа занимает в этом смысле особое положение, поскольку она более всех других болезней делала человека нечистым и отделяла его от всего святого. Поэтому согласно закону (Лев. 13 и 14) проказа считалась не болезнью, но нечистотой. Священник, в зависимости от признаков заболевания, объявлял прокаженного чистым или нечистым, но честь сделать прокаженных чистыми была оставлена для Христа, Который должен был сделать это как *Первосвященник нашего исповедания*. Он пришел, чтобы совершить то, в чем был *бессилен закон, ослабленный плотью*, Рим. 8:3. Закон обнаруживал грех (ибо законом познается грех), объявлял грешника нечистым, он заключал его под стражу, как священники заключали прокаженных, но больше он ничего сделать был не в силах, *он не мог сделать приходящих к нему совершенными*. Христос же устраняет грех, очищает нас от него и таким образом *делает совершенными освящаемых*. Итак, здесь мы имеем:

I. Обращение прокаженного к Христу. Если это произошло, как представлено здесь, после окончания проповеди, то мы можем предположить, что прокаженный хотя и был отрезан своей болезнью от городов Израилевых, однако оказался в пределах слышимости проповеди Христа, и эта проповедь ободрила его, побудила обратиться к Нему, — ведь Тот, Кто говорил как *власть имеющий*, ведь той же властью и исцелять. Поэтому он подошел и поклонился Ему как облеченно-

му Божественной властью и обратился к Нему со словами: *«Господи, если хочешь, можешь очистить меня»*. Очищение прокаженного можно рассматривать:

1. Как временную милость, милость, оказанную его телу, избавление от болезни, которая хотя и не угрожала его жизни, однако причиняла много огорчений. Это учит нас не только тому, что мы должны обращаться к Христу с просьбами, но и тому, как мы должны обращаться к Нему: с уверенностью в Его силе, веря, что Он и теперь может исцелить нас от болезни, как и тогда, когда был на земле, и с покорностью Его воле: *«Господи, если Ты хочешь, то Ты сможешь»*. Что касается временных милостей, то мы не можем быть так же уверены в *желании* Бога даровать их нам, как в *Его силе* совершать их, ибо Его сила не ограничивается соображениями Его славы и нашего блага; когда мы не можем быть уверены в желании Бога, то можем все-таки быть уверены в Его мудрости и в Его благости к нам, поэтому с радостью можем довериться Ему: *«Да будет воля Твоя»*; это делает наше ожидание легким, а результат утешительным.

2. Как прообразную милость. Грех – это проказа души. Он отсекает нас от общения с Богом, и, чтобы это общение могло быть восстановлено, необходимо очиститься от этой проказы, именно это должно быть нашей главной заботой. Итак, заметьте: когда мы обращаемся к Христу как к великому Врачу, великим утешением является для нас то, что если Он захочет, то сможет очистить нас, и мы должны со смиренной, и в то же время дерзновенной, верой приходить к Нему и просить об этом. То есть мы должны: (1) Уповать на Его силу, должны быть уверены в том, что Христос *может* очистить нас. Нет такой большой вины, чтобы Его праведности было бы недостаточно для искупления ее; нет такой сильной испорченности, для подавления которой было бы недостаточно Его благодати. Бог не назначил бы в Свою больницу врача, который был бы не *par negotio* – не способен на все. (2) Рассчитывать только на милость Его. Мы не можем требовать у Него исцеления, как будто Он должен, обязан исцелить, но должны со смирением просить о нем как о милости: *«Господи, если Ты хочешь. Я у ног Твоих, и если погибнуть, пусть погибну»*.

II. Ответ Христа на обращение прокаженного было весьма милостивым, *ст. 3*.

1. *И Он простер руку Свою и коснулся его*. Проказа – отвратительная болезнь, прокаженный человек источает зловонный запах, и все-

таки Христос прикоснулся к больному, ибо Он не брезгает общаться с мытарями и грешниками и делать им добро. Кроме того, прикосновение к прокаженным делало нечистым, оскверняло, но Христос, общаясь с грешниками, хотел этим показать, что Ему не угрожала опасность осквернения, ибо князь мира сего не имел в Нем ничего. Если мы коснемся нечистого, мы осквернимся, но Христос был *отделен от грешников*, даже когда жил среди них.

2. Он сказал: *«Хочу, очистись»*. Он не сказал, как Елисей Нееману: *«Иди, омойся в Иордане»*. Он не подвергал больного трудному, утомительному, неприятному курсу лечения, но сказал только слово и исцелил его. (1) Это было слово милосердия: *Хочу*. Я так же хочу помочь тебе, как ты сам хочешь того. Отметим: кто с верой обращается к Христу за милостью и благодатью, может быть уверен, что Он хочет, добровольно хочет, даровать ему милость и благодать, за которыми тот пришел к Нему. Христос – Врач, которого не нужно искать, ибо Он всегда в пути, которого не нужно умолять, ибо Он слышит нас, пока мы еще говорим. Ему не нужно платить, Он исцеляет даром, не за плату или награду. Он дал всевозможные доказательства того, что хочет и может спасти грешников. (2) Это было слово силы: *Очистись*. В этом слове проявилась сила как в смысле власти, так и в смысле могущества. Христос исцеляет нас словом повеления: *Очистись*. «Пожелай очиститься и используй для этого все средства, очисти себя от всякой скверны». Но вместе с этим словом повеления, обращенным к нам, действует слово, совершающее исцеление: *Я хочу, чтобы ты очистился*. Такое слово необходимо для исцеления и вполне достаточно для него; всемогущая благодать, произносящая его, будет вполне достаточной для того, кто действительно желает ее.

III. Счастливая перемена, происшедшая с прокаженным: *«И он тотчас очистился»*. Природа действует постепенно, а Бог природы действует моментально – Он говорит, и делается, и эффективно – *Он повелевал, и явилось*. Одним из первых чудес, совершенных Моисеем, было исцеление самого себя от проказы (Исх. 4:7), ибо по закону священники должны были в первую очередь принести жертву за свой грех. Одним из первых чудес Христа было исцеление от проказы другого, ибо Он Сам не имел греха и не нуждался в искуплении.

IV. Наставление, данное ему Христом после исцеления. Тому, кто получил исцеле-

ние от Христа, подобает впоследствии быть во всем послушным воле Христа.

1. *Смотри, никому не сказывай.* «Никому не говори до тех пор, пока не покажешься священнику и пока он не объявит тебя чистым. Тогда у тебя будет законное свидетельство того, что ты прежде был прокаженным, а теперь совершенно очистился». Христос хотел, чтобы Его чудеса были совершенно ясными и очевидными, чтобы о них не разглашали прежде, чем они не станут таковыми. Отметим: проповедники истин Христовых должны уметь доказать их, отстоять то, что они проповедают, и *обличить противящихся.* «Никому не сказывай, но пойд и покажи себя священнику, чтобы, узнав заранее, кто исцелил тебя, он не отказался бы по злобе своей дать тебе свидетельство об исцелении и не держал бы тебя в изоляции». Таковы были священники во времена Христа – всякий, имеющий с ними дело, должен был быть мудрым, как змея.

2. *«Пойди, покажи себя священнику, как того требует закон»* (Лев. 14:2). Христос позаботился о соблюдении закона, чтобы не дать повода к соблазну и показать, что Он сторонник порядка, дисциплины, что Он уважает тех, кто находится на служении. Для очистившихся от проказы греха может быть полезно обратиться к Христовым служителям и поведать им о себе, чтобы они помогли им в исследовании их духовного состояния, дали им совет и утешение и помолились за них.

3. *Принеси дар, какой повелел Моисей*, как знак благодарности Богу, как вознаграждение священнику за его труды, а также *во свидетельство им.* Имеется в виду либо: (1) Дар, какой *Моисей повелел во свидетельство.* Обрядовые законы были свидетельствами Божьей власти над ними, Его попечения о них и той благодати, которая должна была открыться позже. Либо: (2) «Принеси свой дар во свидетельство, и пусть священники знают, Кто и как очистил тебя, это будет свидетельствовать им о том, что есть среди них Некто, могущий творить такое, чего не в силах сделать первосвященник. Пусть это останется в их книгах как свидетельство о Моей силе, свидетельство *в их пользу*, если они захотят воспользоваться этой силой и убедиться в ней, или *против них*, если они не захотят принять его». Слова и дела Христа – это Его свидетельства.

Стихи 5–13

Здесь описывается, как Христос исцелил слугу сотника от паралича. Это имело место в Капернауме, где теперь проживал Иисус,

гл. 4:13. Христос ходил повсюду, творя добро, и теперь пришел домой, чтобы тоже делать доброе; любое место, куда бы Он ни приходил, было для Него подходящим.

Люди, с которыми Иисус имел дело:

1. *Сотник.* Он обратился с просьбой к Христу. Это был язычник, римлянин, офицер армии, возможно, главнокомандующий той частью римской армии, которая квартировала в Капернауме и держала там гарнизон. (1) Хотя он был воином (а люди такого звания обычно не отличаются набожностью), тем не менее был благочестивым человеком, и в этом смысле был выдающейся личностью. Примечание: Бог имеет Своих людей среди всех слоев общества. Ни звание человека, ни положение, которое он занимает в этом мире, не могут быть оправданием для его неверия и нечестия, никто не скажет в великий день: «Я был бы благочестивым, если бы не был воином», ибо среди *избавленных Господом* есть и воины. Иногда благодать одерживает победу именно там, где эта победа кажется невероятной. Этот воин был благочестивым, очень благочестивым. (2) Хотя он был римским воином и само пребывание его среди иудеев говорило о том, что иудеи находились под римским игом, Христос, *Царь Иудейский*, все-таки проявил к нему благоволение. Тем самым Он учит нас творить добро врагам нашим, нет нужды нам втягиваться в национальную вражду. (3) Хотя сотник был язычник, тем не менее Христос одобрил его. Христос действительно не входил ни в какие языческие города (это была Ханаанская земля, земля Еммануила, Ис. 8:8), однако просьбы от язычников принимал. Так начало осуществляться предсказание благочестивого старца Симеона, что Он будет *светом к просвещению язычников и славой народа Своего Израиля.* Матфей как бы намекает на это, присоединяя исцеление сотника к исцелению прокаженного, который был иудеем. Прокаженного иудея Христос исцелил прикосновением, ибо иудеям Он проповедовал лично, а парализованного язычника Он исцелил на расстоянии, ибо к язычникам Он не приходил лично, но *посылал слово Свое и исцелял их.* Однако в язычниках Он прославился больше.

2. *Слуга сотника.* Это был сам больной. Здесь еще раз подтверждается, что у Бога нет лицепрятия, ибо как *в Иисусе Христе нет ни обрезания, ни необрезания*, так в Нем нет ни раба, ни свободно. Христос был готов исцелять как самого бедного слугу, так и

самого богатого господина, ибо *Он принял на Себя образ раба*, чтобы оказать внимание самым незначительным.

В истории исцеления слуги сотника мы можем заметить замечательные проявления взаимного благорасположения между Христом и сотником.

1. Расположение сотника к Христу. Что доброго можно было ожидать от римского воина, и тем более достойного похвалы? *Пойдите и посмотрите*, и вы откроете множество добрых качеств, проявившихся в поведении этого сотника. Заметьте: 1. Полное любезности обращение сотника к Христу, обнаруживающее:

(1) Его благоговение перед нашим великим Учителем как Единственным, Кто может и готов помочь несчастным в их просьбах. Он подошел к Иисусу и *просил Его*, не как Нееман (тоже согник) приходил к Елисею с важным видом, требуя исцеления и ожидая почтительного отношения к себе, но почтительно, подобно смиренному просителю. Это дает основание предположить, что он видел во Христе нечто большее, чем можно было увидеть в Нем с первого взгляда, увидел в Нем нечто требующее уважения, хотя для более близоруких людей Его вид был ничтожнее, чем любого другого человека. Офицеры армии, контролирующие город, несомненно, были важными лицами, тем не менее, этот сотник, обращаясь к Христу, не помышлял о своем высоком положении и *просил Его*. Примечание: самые великие люди должны стать нищими, когда приближаются к Христу. Признавая верховную власть Христа, сотник называет Его *Господом* и передает Ему, Его воле и Его мудрости, свое дело, скромно прося, без официального обращения. Он знал, что имеет дело с мудрым, благим Врачом, Которому достаточно просто сказать, и это будет равносильно самому ревностному ходатайству. Смиренное исповедание наших духовных нужд и немощей не останется без ответа с Его стороны. Изливай жалобы свои пред Ним, и милость Его изольется на тебя.

(2) Его милосердное отношение к своему бедному слуге. Мы читаем о многих, приходивших к Христу с просьбами о своих детях, но это единственный случай, когда к Нему обратились с просьбой о слуге: *«Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении»*. Примечание: господа обязаны заботиться о своих слугах, когда те попадают в беду. Паралич лишил слугу способности исполнять свои обязанности, сделал его бременем для окружающих, как обычно бывает в случае любой болезни, однако сотник не прогнал его

(как поступил амаликитянин со своим слугой, 1 Цар. 30:13), не отослал его к его друзьям, не оставил его в пренебрежении, но постарался наилучшим образом помочь ему. Этот слуга не мог бы сделать для своего господина больше того, что господин сделал для него теперь. Слуги сотника были очень послушны ему (ст. 9), и здесь мы видим, почему – он был очень добр к ним, и это побуждало их охотно, с удовольствием повиноваться ему. Как мы не должны *пренебрегать правами слуг, когда они имеют спор с нами*, (Иов. 31:13, 15), так не должны пренебрегать их положением, когда Бог спорит с ними, не должны держать их *со псами стад своих*, ибо и мы, и они созданы по одному образу, одними руками и равны перед Богом. Сотник обратился не к колдунам и чародеям, а к Христу. Паралич – такая болезнь, против которой врачебное искусство обычно бывает бессильно. Поэтому обращение сотника к Христу за исцелением, добиться которого было невозможно никакими естественными средствами, свидетельствовало о его вере в могущество Христа. Заметьте, как трогательно он представляет тяжелое состояние своего слуги: он *лежит в расслаблении* – в болезни, которая обычно делает человека нечувствительным к боли, – но этот человек *жестко страдает*; молодой организм был достаточно силен, чтобы бороться с болезнью. (Это был не *paralysis simplex*, а *scorbutica*.) Именно так мы должны заботиться о душах наших детей и слуг, которые страдают от духовного расслабления, смертельного расслабления, немоты, нечувствительности к духовному злу, бездеятельных в том, что касается духовного блага, и приводить их к средствам, дающим исцеление и здоровье.

2. Заметьте глубокое смирение и самоунижение сотника. После того как Христос выразил Свою готовность прийти и исцелить его слугу (ст. 7), он проявляет еще большее смирение. Примечание: смиренные души становятся еще более смиренными, когда Христос великодушно снисходит к ним. Заметьте, в каких словах выразилось смирение сотника: *«Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой»* (ст. 8). Слова эти показывают, что он думал о себе скромно, а о Господе – высоко. Он не говорит: «Мой слуга не достоин, чтобы Ты вошел в его комнату, потому что она расположена на чердаке», но: *«Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой»*. Сотник был большим человеком, однако он признавал свое недостойнство перед Богом. Примечание: смирение придает особое дос-

тоинство человеку высокого положения. Облик Христа был очень скромн, и тем не менее сотник, считая Его пророком, и *более, чем пророком*, оказал Ему почтение. Примечание: мы должны ценить и чтить все, что от Бога, даже в тех, кто по внешнему положению ниже нас во всех отношениях. Сотник пришел к Христу с прошением, поэтому и говорил с таким смирением. Примечание: при всяком нашем приближении к Христу и к Богу чрез Христа нам подобает унижаться и склоняться в прах, сознавая себя ничтожными творениями и негодными грешниками, недостоинными ни сделать что-то для Бога, ни получить какое-то благо от Него, ни иметь с Ним какое-то дело.

3. Заметьте великую веру сотника. Чем больше смирения, тем больше веры, чем более мы не уверены в себе, тем сильнее будет наша уверенность в Иисусе Христе. Сотник был уверен не только в том, что Христос может исцелить его слугу, но также и в том,

(1) Что Он может исцелить его на расстоянии. Нет нужды ни в каком физическом контакте, как при обычных методах лечения, ни в каком прикосновении к пораженной части тела. Сотник верил в исцеление, которое могло совершиться без встречи больного с врачом. На следующих страницах Евангелия мы прочтем о том, как четверо принесли *расслабленного человека к Христу* и, преодолев многие препятствия, положили его у ног Христа, и как Христос похвалил их веру, ибо она была *действующей* верой. Сотник же не принес своего *расслабленного слугу*, но Христос тоже похвалил его веру – за ее *доверчивость*. Христос принимает всякую истинную веру, как бы различно она ни проявлялась. Христос истолковывает в наилучшем свете различные проявления благочестия в людях и нас учит тому же. Сотник верил – и это поистине так, – что сила Христа не знает границ, поэтому расстояние не имеет для Него значения. Удаленность места не может служить помехой для Его ведения или для Его действия, ибо Он *наполняет все во всем*. *Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?* (Иер. 23:23).

(2) Что Он мог исцелять одним только словом, без всяких врачевных средств и, тем более, без заговоров. *«Скажи только слово, и я не сомневаюсь, что выздоровеет слуга мой»*. Тем самым он признает, что Христос обладает как Божественной силой, так и Божественной властью приказывать всей твари и силам природы, делать все, что Ему угодно, в царстве природы, подобно тому, как в начале Он воздвиг это царство Своим все-

могущим словом, сказав: *Да будет свет*. У людей слово и дело – это две разные вещи, но у Христа не так. Он есть *Мышца Господняя*, потому что Он – *вечное Слово*. Его слова *грейтесь, питайтесь* (Иак. 2:16) и *исцеляйтесь* греют, питают и исцеляют.

Свою веру в могущество Христа сотник иллюстрирует примером своей власти как сотника над воинами и как хозяина над слугами. Он скажет одному: *Иди, и он идет*, и так далее. Они все находились под его контролем и в его распоряжении, так что он мог через них действовать на расстоянии, его слово было для них законом – *dictum factum*. Хорошо дисциплинированные солдаты знают, что приказы командира не обсуждаются, а исполняются. Точно так же должно исполняться слово, сказанное Христом, Он имел такую же власть над всеми телесными недугами, какую сотник имел над воинами, хотя и сам был *человек подвластный*, не главнокомандующий, а младший офицер. Тем более Христос должен был обладать подобной властью, ибо Он – верховный и суверенный Господь всего творения. Слуги сотника были весьма услужливыми, они готовы были пойти и прийти по малейшему намеку господина. [1] Мы все обязаны быть такими же слугами для Бога – уходить и приходиться по Его повелению, согласно указаниям Его слова и Его провидения, бежать туда, куда Он посылает нас, возвращаться, когда Он потребует, и делать то, что Он приказывает. *Что говорит мой Господь Своему рабу?* Если Его воля пересекается с нашей, то нам следует отдать предпочтение Его воле, а наша должна отступить. [2] Телесные недуги Его слуг должны служить к славе Христа. Они овладевают нами, когда Он посылает их, и оставляют нас, когда Он отзывает их. Они действуют на нас, на наше тело, на наши души по Его приказу. Для всех, кто принадлежит Христу, для чьего блага используется эта власть, большим утешением является тот факт, что каждая их болезнь имеет полномочие от Него, исполняет Его повеление и служит Его благим намерениям о них. Им не нужно бояться ни болезней, ни последствий их, так как они видят, что все болезни находятся в руке их доброго Друга.

II. Благорасположение Христа по отношению к сотнику (*с милостивыми Он поступает милостиво*).

1. Христос сразу исполняет его просьбу. Сотник только успел рассказать о своем слуге и собирался спросить Христа о его исцелении, как Христос предупреждает его добрым и утешительным словом: *«Я приду и*

исцелю его» (ст. 7). Он не говорит: «Я приду и посмотрю его», что свидетельствовало бы о Нем как о милостивом Спасителе, но: «Я приду и исцелю его». Это говорит о том, что Он сильный, всемогущий Спаситель. Это было великое слово, но не более великое, чем то, что Он мог сделать, ибо Он несет исцеление на Своих крыльях, сам Его приход является уже исцелением. Те, кто совершает чудеса полученной ими силой, не могут говорить так уверенно, как Христос, Который совершал чудеса Своей собственной силой как власть имеющий. Когда служителя просят прийти к больному, он может сказать только так: «Я приду и помолюсь над ним», Христос же говорит: «Я приду и исцелю его». Как хорошо, что Христос может сделать для нас больше, чем наши служители. Сотник хотел, чтобы Он исцелил его слугу, и Христос в ответ говорит: «Я приду и исцелю его». Таким образом, Он оказывает ему благоволение большее, чем то, о каком сотник просил или мог помышлять. Примечание: Христос часто превосходит ожидания бедных просителей. Посмотрите, как смирил Себя Христос – Он захотел посетить простого солдата. Он не захотел пойти с царедворцем к его больному сыну, хотя тот настаивал на этом (Иоан. 4:47–49), сотнику же изъявляет готовность посетить его больного слугу. Таким образом, Он оказывает уважение людям невысокого положения и проявляет большее попечение о менее совершенном. Смирение Христа, выразившего такую готовность прийти, подает пример сотнику, побуждает его смиренно признать себя недостойным посещения Христова. Примечание: милостивое снисхождение Христа к нам должно приводить нас к большему смирению перед Ним и самоунижению.

2. Христос хвалит веру сотника и пользуется ею как поводом для того, чтобы сказать одобрительное слово в адрес язычников, ст. 10–12. Вот что может заслужить у Христа сильная, но самоотверженная вера – великое одобрение, имеющее общенародное значение.

(1) Что касается самого сотника, то Христос не только одобряет и принимает его (этой чести удостаиваются все истинно верующие), но восхищается им и хвалит его. Великие верующие удостаиваются той же чести, какой удостоился Иов: Нет такого, как он, на земле.

[1] Христос восхищается сотником, не его высоким положением, но его верой. Услышав сие, Иисус удивился, не потому, что это было для Него чем-то новым и удивительным, Он

знал о вере сотника, ибо Он произвел ее, но потому, что это было великим и превосходным, редким и необычным. Христос говорил об этом как о чем-то замечательном, чтобы научить нас, чем мы должны восхищаться: не мирской славой и ее мишурой, но красотой святости и теми украшениями, которые драгоценны в очах Божьих. Примечание: чудеса благодати должны производить на нас большее впечатление, чем чудеса природы или Провидения, и духовные достижения больше, чем любые другие достижения в этом мире. О тех, кто богат верой, а не золотом и серебром, мы должны говорить как о людях, обретших всю сию славу. Но как бы ни удивительна была чья-то вера, она должна содействовать славе Христе, Который вскоре прославится во святых Своих, как сотворивший чудное в них и для них.

[2] Христос хвалит сотника, обратившись к идущим за Ним. Всех верующих Христос признает перед людьми в ином мире, когда Он явится во славе им и с ними, а некоторых и в этом мире. Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Это сказано, во-первых, к чести сотника, так как хотя он и не происходил по плоти от Авраама, но унаследовал веру его, и Христос признал это. Примечание: Христос ищет веры, и, где бы она ни была, находит ее, даже если она только как зерно горчичное. До сих пор Он не находил такой веры, если учесть все, в том числе и соразмерность средствам, так же как сказано о бедной вдове, что она положила более всех других, Лук. 21:3. Хотя сотник был язычником, тем не менее он удостоился похвалы. Примечание: мы не только не должны быть недоброжелательны к тем, кто не принадлежит к нашей деноминации или к нашему обществу, но, напротив, должны быть готовы воздать им заслуженную похвалу. Во-вторых, это сказано к стыду Израиля, которому принадлежали усыновление, слава и завет, который имел всяческую поддержку и ободрение в вере. Примечание: когда Сын Человеческий придет, Он мало веры найдет, и, следовательно, мало плода. Духовные достижения тех, кто мало имел помощи для своих душ, усугубляют грех и наказание многих, которые имели в изобилии средства благодати, но не воспользовались ими должным образом. Христос сказал это тем, кто следовал за Ним, желая любыми средствами побудить их к святому соперничеству, как говорил Павел, Рим. 11:14. Они были потомками Авраама. Ревнуя об этой чести, пусть они не позво-

ляют язычникам превзойти себя, особенно в вере, которой так прославился отец их Авраам.

(2) Обращаясь к окружающим, Христос пользуется данным случаем как поводом для проведения сравнения между иудеями и язычниками и говорит такое, что не могло не удивить тех, кто привык думать, что *спасение от иудеев*.

[1] Что будет спасено великое множество язычников, ст. 11. Вера сотника была лишь первым примером обращения язычников и вступлением к их принятию в Церковь. Наш Господь Иисус часто касался этой темы. Он с уверенностью утверждает: *Говорю же вам, «говорю Я, знающий всех людей»*. Он не мог сказать ничего более приятного для Себя и более неприятного для иудеев. Высказывания подобного рода вызвали ярость против Него у жителей Назарета, Лук. 4:27. Христос дает нам здесь, *во-первых, представление о тех, кто будет спасен: Многие придут с востока и запада*. Выше Он говорил (гл. 7:14): *«Немногие находят путь жизни»* и, тем не менее, здесь говорит, что *многие* придут. Немного в одно время, немного из одного места, но когда они соберутся все вместе, то будет великое множество. Сейчас мы видим одного спасенного здесь, другого там, но скоро мы увидим Начальника нашего спасения, *приведшего многих сынов во славу*, Евр. 2:10. Он придет *со тьмами святых* (Иуд. 14), с таким множеством людей, которого *никто не мог перечесать* (Отк. 7:9), придет *со спасенными народами*, Отк. 21:24. Они придут *с востока и с запада*, из мест, весьма удаленных друг от друга, и тем не менее они все соберутся одесную Христа как центра их единства. Примечание: Бог имеет Свой остаток во всех местах, *от востока солнца до запада*, Мал. 1:11. Избранные будут собраны от четырех ветров, гл. 24:31. Это суть *посеянные в землю*, и некоторые из них оказались разбросанными по углам поля. Языческий мир простирается *от востока до запада*, и здесь имеется в виду именно он; хотя некогда он был *чужд заветов обетования*, и довольно продолжительное время, однако кто знает, сколько *тайных* поклонников Бог имел среди них тогда? Как во времена Илии в Израиле (3 Цар. 19:14), когда вскоре после этого народ в великом множестве пришел в церковь, Ис. 60:3, 4. Примечание: когда мы придем на небо, то не увидим там многих, о ком думали, что они должны туда прийти, и увидим много тех, кого не ожидали встретить. *Во-вторых*, Христос дает нам здесь понятие о *самом*

спасении. Они придут, придут вместе, придут вместе к Христу, 2 Фес. 2:1. 1. Они будут приняты в *Царство благодати* здесь на земле, в завет благодати, заключенный с Авраамом, Исааком и Иаковом, они *благословятся вместе с верным Авраамом*, чьи благословения распространяются на язычников, Гал. 3:14. Именно это сделало Захехя сыном Авраама, Лук. 19:9. 2. Они будут приняты в *Царство славы на небесах*. Они радостно соберутся туда, как *голуби к окнам своим*. Они возлягут там, чтобы успокоиться от своих трудов, подобно отдыхающим по окончании дневного труда. Возлежание подразумевает *длительность* положения; пока мы *стоим*, то еще *идем*, когда же *сидим*, то это означает, что мы уже *остановились*. Небо – это *неизменный* покой, это *вечный* город. Они возлягут там как *за столом*, воссядут как на престоле, Отк. 3:21. Это метафора, означающая *пиршество*, которое символизирует как *полноту общения*, так и *свободу* и простоту его, Лук. 22:30. *Они возлягут с Авраамом*. Те, которые в этом мире были так удалены друг от друга во времени и пространстве или по внешнему положению, все вместе встретятся на небесах – жители древнего мира и современного, иудеи и язычники, богатые и бедные. Богач, попавший в ад, *видит* Авраама, а нищий Лазарь *возлежит с ним*, покаясь у его груди. Примечание: святое общество составляет часть небесного блаженства. Достигшие самых последних веков и самые безвестные разделят славу вместе со знаменитыми патриархами.

[2] Что великое множество иудеев погибнет, ст. 12. Заметьте:

Во-первых, какой странный приговор вынесен здесь: *а сыны Царства низвержены будут во тьму внешнюю*. Иудеи, упорствующие в своем неверии, будут отвержены от видимой церкви, несмотря на то что по рождению они являются *сынами Царства*. То самое Царство Божье, чадами Которого они почитали себя и хвалились этим, будет отторгнуто от них, и они станут *не народом*, они не *получат милости*, Рим. 11:20; 9:31. В тот великий день людям не поможет войти в число *сынов Царства* их звание иудея или христианина, ибо люди тогда будут судимы не по тому, как они назывались, но по тому, кем они являлись в действительности. Если *дети*, то и *наследники*. Но многие являются детьми только по их исповеданию, по видимой принадлежности к семье, однако они не из этой семьи, поэтому лишены права на наследство. Рождение от

верующих родителей причисляет нас к сынам Царства, но если мы успокаиваемся на этом и ничего не сможем представить на небе, кроме этого, то будем извержены вон.

Во-вторых, какое странное наказание предназначено для делающих беззаконие – они *будут извержены во тьму внешнюю*, во тьму тех, кто находится вне, то есть язычников, находящихся вне Церкви. Именно в эту тьму были извержены иудеи, даже еще в худшую – они были ослеплены, ожесточены и исполнены страхов, как показал апостол в Рим. 11:8–10. Таким образом, народ, отлученный от Церкви, преданный духовным судам, уже находится *во внешней тьме*. Но здесь подразумевается нечто большее – ад, в котором окажутся осужденные грешники, по сравнению с которым та тьма есть лишь мрачное преддверие. Они будут отторжены от Бога, от всякого истинного утешения и *извержены во тьму*. В аду есть огонь, но нет света, там *абсолютная темнота*, тьма необыкновенная, высшая степень тьмы, без остатка или примеси света, без всякой надежды на свет, тьма без малейшего лучика или проблеска света. Эта тьма есть результат того, что они находятся вне неба, царства света; находящиеся *вне*, оказываются *в области тьмы*. Но это еще не самое страшное, кроме тьмы там *будет плач и скрежет зубов*. 1. В аду будет великая скорбь, потоки слез там будут проливаться не без причины; терзания духа от сознания гнева Божьего будут вечно грызть осужденных, вот в чем состоят муки ада. 2. Великое негодование. Осужденные грешники будут скрежетать зубами от злости и досады, *преисполненные яростью Господней*, будут с завистью глядеть на блаженство других, с ужасом сознавая, что в прошлом и у них была возможность получить блаженство, которой не имеют теперь.

3. Христос исцеляет слугу сотника. Он не только похвалил сотника за то, как он обратился к Нему, но и дает ему то, за чем он обращался, это был реальный ответ, *ст. 13*. Заметьте:

(1) Что сказал ему Христос. Он сказал ему нечто такое, что сделало исцеление таким же великим благоволением для него самого, как и для его слуги, и даже большим: «*Как ты веровал, так да будет тебе*». Слуга получил исцеление от болезни, а его господин получил укрепление и ободрение своей веры. Примечание: Христос часто дает ободряющие ответы на молитвы своих детей, когда они ходатайствуют за других. Когда Он слышит молитвы за других, в этом проявляется Его благоволение к нам. Бог избавил Иова от

бед, когда тот помолился за своих друзей, Иов. 42:10. Христос оказал большую честь для сотника, сказав: *Да будет тебе по вере твоей*. Чего больше он мог бы иметь? Однако то, что было сказано ему, говорится и всем нам: «*Веруй, и получишь, только веруй*». Здесь мы видим силу Христа и силу веры. Как Христос *мог сделать* то, что Он хотел, так и живой верующий *может иметь* то, что он хочет получить от Христа; масло благодати умножается и продолжает изливаться до тех пор, пока не будет недостатка в сосудах веры.

(2) Что было результатом слов Христа. Молитва веры одержала победу, она всегда была и будет побеждающей молитвой. Мгновенное исцеление слуги доказывает, что оно было *чудом*, а его полное соответствие со словами Христа – что оно было *Христовым чудом*: *Он сказал – и сделалось*; это было также доказательством Его всемогущества, того, что рука Его не коротка. Врачи отмечают, что болезни, которые исцелял Христос, относились к разряду трудноизлечимых, и особенно паралич. *Omnis paralysis, praesertim vetusta, aut difficilis curatu, etiam pueris: atque soleo ego dicere, morbos omnes qui Christo curandi fuerunt propositi, difficillimos sua matura curatu esse – Каждый вид паралича, и особенно продолжительный паралич, либо неизлечим, либо поддается лечению с огромными трудностями даже у больных молодого возраста, так что можно отметить, что все болезни, с которыми обращались к Христу, были самые трудноизлечимые и безнадежные*. Mercurialis De Morbis Puerorum, lib. 2 cap. 5.

Стихи 14–17

Те, кто позволяет себе критиковать гармонию между евангелистами, помещают эту историю и все, что следует за ней до конца девятой главы, перед нагорной проповедью, в соответствии с последовательностью повествования у Марка и Луки. Д-р Лайтфут (Lightfoot) считает, что перед нагорной проповедью произошло только исцеление тещи Петра, а все остальное – позже. Итак, здесь мы имеем:

1. Подробное описание *исцеления тещи Петра, страдавшей горячкой*.

1. В этой болезни не было ничего сверх обыкновенного, горячка в то время была самой распространенной болезнью, но поскольку больная была в родстве с Петром, то этот случай был записан как пример проявления особого попечения и милосердия Христа по отношению к семьям Его учеников. Здесь мы узнаем, что: (1) Петр имел *жену* и, тем не

мене, *был призван в апостолы Христовы*. Тот факт, что Христос проявил такую доброту к родственникам *жены*, свидетельствует о том, что Он одобрял брачное состояние. Поэтому римско-католическая церковь, запрещая своим служителям вступать в брак, идет против апостолов, от которых они наследовали, по их мнению, свою непогрешимость. (2) Петр имел *дом*, хотя у Христа дома не было, *ст. 20*. Таким образом, ученик был обеспечен лучше своего Учителя. (3) Дом Петра находился в Капернауме, хотя родом он был из Вифсаиды. Вероятно, он переселился в Капернаум после того, как туда удалился Христос, сделав этот город Своим основным местожительством. Примечание: иногда стоит поменять свои квартиры, чтобы быть ближе к Христу и иметь возможность общения с Ним. Когда ковчег переносили на другое место, то весь Израиль должен был следовать за ним. (4) *Теща* Петра была членом его семьи, что является хорошим примером для супругов: они должны быть так же добры к родственникам другой половины, как и к своим собственным. По всей видимости, эта добрая женщина была уже в пожилом возрасте, и тем не менее ее уважали, о ней заботились со всею нежностью, как и подобает относиться к пожилым людям. (5) Эта женщина была больна *горячкою*. Ни сильная молодость, ни немощная старость не защищены от болезни такого рода. Паралич – это хроническое заболевание, а горячка – заболевание острой формы, но и та, и другая были принесены к Христу.

2. *Исцеление*, *ст. 15*. (1) Как произошло *исцеление* – *Он коснулся руки ее*, не для того, чтобы по пульсу определить болезнь, как это делают врачи, но чтобы исцелить. Это свидетельствует о Его доброте и нежности – *Он сострадает нам в немощах наших*; это также указывает нам путь духовного исцеления посредством силы слова Христа и Его присутствия к нам. Священное Писание говорит *слово*, а Дух Святой прикасается к нам, к нашему сердцу, к нашим рукам. (2) Как оно было *доказано* – *горячка оставила ее, она встала и служила им*. Из этих слов явствует: [1] Что эта милость была совершенной. Те, кто излечивается от горячки естественным путем, обычно продолжительное время остаются слабыми и неспособными ни к какому труду. Сверхъестественность этого исцеления доказывается тем, что женщина немедленно стала совершенно здоровой и могла заняться домашними делами. [2] Что эта милость была освященной; милости такого рода действительно являются совершен-

ными. Хотя эта женщина удостоилась особого благоволения, от этого она не стала важничать, но была готова прислуживать за столом как простая служанка. Те, кому Христос оказал особую честь, должны быть смиренными. Получив исцеление от болезни, женщина поняла, что должна воздать за это. Всем, кого исцелил Христос, следует служить Ему во все дни своей жизни, быть Его смиренными слугами.

II. Описание в общих чертах большого числа исцелений, совершенных Христом. Исцеление тещи Петра привело к большому стечению больных к Христу. «Он исцелил ее, почему бы Ему не исцелить и меня? Если Он кому-то Друг, то почему бы и не мне?» Итак, здесь говорится о том,

1. Что Он сделал, *ст. 16*. (1) *Он изгнал духов, изгнал злых духов словом Своим*. В болезнях, приписываемых естественным причинам, может оказаться большая доля участия сатаны, действующего по допущению Божьему, как это было в случае с Иовом; это особенно касается душевных болезней. Но во время земной жизни Христа одержимых бесами, которые обладали телами людей и мучили их, кажется, было больше, чем обычно. Сатана проявлял себя с *особой яростью*, зная, что *время его коротко*. Это было допущено мудростью Божьей для того, чтобы Христос мог иметь больше возможностей обнаружить Свою власть над сатаной и показать цель Своего прихода в мир, которая заключалась в том, чтобы обезоружить сатану и лишить его того, чем он обладал, уничтожить его власть и разрушить его дела. И успех Христа был настолько же славным, насколько благиими были Его намерения и цель. (2) *И исцелил всех больных*. Всех без исключения, каким бы незначимым ни был больной и какой бы плохой ни была его болезнь.

2. Как исполнилось в этом Священное Писание, *ст. 17*. Исполнение пророчеств Ветхого Завета было великой целью Христа и великим доказательством Его мессианства. Среди всего прочего, о Христе было написано, что *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни*, Ис. 53:4 (англ. Он взял на Себя наши скорби и понес наши печали. – Прим. переводчика.). На это же место ссылается и Петр (1 Пет. 2:24), передавая его следующим образом: *Он грехи наши Сам вознес на древо*. Здесь же сказано: *Он понес наши болезни*. Наши грехи обуславливают наши болезни и наши немощи. Христос Своею смертью избавил нас от грехов, а чудесами, совершенными при жизни, освободил от болезней. Больше того, несмотря на

то что те чудеса уже прекратились, мы можем сказать, что *Он понес наши болезни*, когда *грехи наши вознес на древо*, ибо грех – это и причина, и жало болезни. Наше тело подвержено множеству различных болезней и немощей, и в этой одной строчке Евангелия нам дано больше ободрения и утешения, чем во всех писаниях философов: *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни*. Он нес их раньше нас; хотя Он никогда не болел, тем не менее Он голодал, испытывал жажду, уставал, страдал духом, скорбел, причем очень тяжело; Он понес их за нас в Своих *крестных муках*, Он несет их с нами в Своем страдании к нам, ибо *Он сострадает нам в немощах наших* и таким образом избавляет нас от них, делает их легкими, если только они не постигают нас по нашей собственной вине. Заметьте, сколько силы в этих словах: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни*. Как наш Врач, Он мог и хотел решить эту проблему и избавить нас от *наших немощей и болезней*. Эта часть бедствий человеческой природы была предметом Его особой заботы, что доказывается Его готовностью исцелять болезни. И теперь Его сила и любовь не уменьшились, ибо мы уверены, что ни от чего не потерпим урона, следуя путем к небу.

Стихи 18–22

I. Христос удаляется на *другую сторону Тивериадского моря* и велит Своим ученикам, служившим Ему своими лодками как транспортными средствами, приготовить их, *ст. 18*. Влияние Солнца правды не должно было ограничиваться каким-то одним местом, но распространяться по всей стране. Он должен идти творить добро повсюду; нуждающиеся души зовут Его к себе: *«Приди, и помоги нам»* (Деян. 16:9). Он удалился, *увидев вокруг Себя множество народа*. Хотя это множество окружавших Его людей свидетельствовало о том, что они весьма желали, чтобы Он был с ними, однако Он знал, что были другие, которые также желали видеть Его у себя, и эти другие тоже имели право на свою долю в Нем. То, что Его принимали и нуждались в Его помощи в одном месте, не мешало Ему удаляться в другие места, но, напротив, побуждало Его к этому. Этим самым Он хотел испытать то множество народа, которое было *вокруг Него*, – настолько ли они усердны, чтобы последовать за Ним и сопровождать Его, когда Он удалится для проповеди на некоторое расстояние от них. Многие были бы рады обрести помощь, если ее можно найти у соседней двери, но вряд ли они за-

хотят пойти за нею *на другую сторону*. Таким образом Христос избавился от менее усердных слушателей и выявил истинных Своих последователей.

II. Беседа Христа с двумя людьми, не пожелавшими отставать от Него, когда Он собрался на *другую сторону*, и решившими последовать за Ним, не как другие, в качестве вольнослушателей, но в качестве постоянных учеников, чего большинство людей избегало, ибо это было сопряжено с такой строгостью, которая им не нравилась, с которой они не могли примириться. Но вот здесь представлены двое, пожелавшие, казалось бы, поступить в ученичество, и тем не менее они были неправы. Этот случай приводится как пример препятствий, которые многих удерживают от тесного общения с Христом, мешают им прилепиться к Нему, и как предостережение нам – начинать свое следование за Христом так, чтобы достигнуть цели, закладывая такое основание для нашего дома, чтобы он стоял прочно.

Здесь мы видим, как Христос управляет-ся с двумя разными характерами: один был быстрый и горячий, другой – медлительный и тяжелый на подъем. Наставления, которые дал им Христос, очень поучительны и для нас.

1. Первый из них был *слишком скор на обещания*. Это был *один книжник* (*ст. 19*), ученый, образованный человек, один из тех, кто изучал и толковал закон. Как правило, они характеризуются в Евангелиях как люди недобрые, обычно они объединялись с фарисеями как враги Христа и Его учения. *Где книжник?* (Кор. 1:20). Весьма редко кто из них следовал за Христом, однако в данном случае нашелся один, который довольно искренне просит принять его в число учеников Христа – *Саул среди пророков*. Рассмотрим здесь:

(1) Как он выражает свою готовность следовать за Христом: *«Учитель, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел»*. Я не знаю, кто бы мог выразиться лучше. Его заявление о посвящении себя Христу было: [1] *Весьма стремительным и казалось исходящим ex terno motu – из непредубежденного влечения*: Христос не призывал его, никто из учеников не убеждал его поступить таким образом, но это было его собственное расположение – предложить себя в качестве последователя Христа; его никто не принуждал к этому, он был добровольцем. [2] *Весьма решительным*. Как будто он уже успел принять окончательное решение по данному вопросу: *«Я решил, я хочу сделать это»*. [3] Оно было безусловным и бесповоротным: *«Я пойду за Тобою,*

куда бы Ты ни пошел. Не только на другую сторону моря, но и в самый отдаленный край мира». Мы были бы уверены в таком человеке, но ответ, данный ему Христом, обнаруживает, что его решение было опрометчивым, а его цели – низкими, плотскими. Либо он совсем не размышлял, либо размышлял не о том, о чем следовало. Он видел чудеса, сотворенные Христом, и надеялся, что Он восстановит земное израильское царство, и желал вовремя присоединиться к нему. Примечание: много бывает таких поспешных решений в пользу религии, принимаемых в минуту внезапного и острого сознания своей греховности без должного рассуждения, а потом обнаруживается, что эти решения были преждевременными, что кончаются они ничем: быстро созрело и быстро сгнило.

(2) Как Христос испытывает его готовность следовать за Ним, была она искренней или нет, ст. 20. Он дает ему понять, что *Сын Человеческий*, за Которым он так ревностно стремится последовать, *не имеет, где приклонить голову*. Из сказанного Христом о Его глубокой нищете мы можем заметить следующее:

[1] Само по себе это странно, что Сын Божий, придя в этот мир, поставил Себя в такие низкие условия, что не имел даже удобного места для отдыха, какое обычно бывает и у самых ничтожных из творений Божьих. Если Он захотел *принять на Себя нашу природу*, то, думается, должен был бы принять ее в самом лучшем ее состоянии и в самых лучших обстоятельствах. Но нет, Он избирает самое худшее. Обратите здесь внимание, *во-первых*, на то, как хорошо обеспечены низшие творения: *лисицы имеют норы*, хотя они не только не приносят пользы человеку, но, напротив, вредят ему, и тем не менее Бог обеспечивает их норами, в которых они укрываются. Человек охотится на них, но они защищены в этих норах, это их убежища. *Птицы небесные*, хотя они не заботятся сами о себе, тем не менее не оставлены без попечения, – *они имеют гнезда* (Пс. 103:17), *гнезда* в поле, *гнезда* в доме, в доме Божьем, Пс. 83:5. *Во-вторых*, на то, в какой бедности жил Иисус. Если птицы и звери так хорошо обеспечены Богом, то и мы тоже можем полагаться на Него; а если мы лишены необходимого, то можем утешаться тем, что наш Учитель прежде нас пережил то же самое. Примечание: наш Господь Иисус, живя на этой земле, покорился несчастьям и неприятностям крайне бедного состояния. *Ради нас Он обнищал*, весьма обнищал. Он не имел никакого имущества, не имел места

отдыха, ни собственного дома, где бы мог приклонить Свою голову, ни собственной подушки, на которую мог бы положить ее. Он со Своими учениками жил на пожертвования хорошо обеспеченных людей, *служивших Ему своим именем*, Лук. 8:2. Христос подчинился этим условиям, чтобы не только во всем смирить себя и исполнить Писание, которое говорило о Нем как о *бедном и нуждающемся*, но и показать нам суетность мирского богатства, научить нас смотреть на него со святым презрением; чтобы приобрести нечто лучшее для нас – *обогатить нас Своєю нищетою*, 2 Кор. 8:9.

[2] Странно, что это заявление Христа было сделано именно в связи с обращением к Нему книжника. Когда книжник пожелал последовать за Христом, то, казалось бы, Он должен был ободрить его словами: *«Пойдем, и Я позабочусь о тебе»*. Ведь один книжник мог бы оказать Ему большую услугу и большую честь, чем двенадцать рыбаков. Но Христос видел сердце этого человека и ответил на помыслы его; тем самым Он преподает урок всем нам, как мы должны приходить к Нему. *Во-первых*, решение книжника, вероятно, было внезапным, а Христос желает научить нас, чтобы мы, собираясь принять решение следовать за Ним, *прежде сели и исчислили издержки* (Лук. 14:28), то есть сделали это разумно, рассудительно и выбрали путь благочестия не потому, что не знаем другого, но потому, что не знаем лучшего. Нет никакой пользы для религии захватывать людей врасплох, прежде чем они осознают все. Принимающие решение *в порыве сокрушения* отвергнут его *в порыве раздражения*, поэтому пусть они *тише едут*, тогда *далее будут*. Желаящий следовать за Христом должен готовиться к самому худшему – жестко спать и скудно питаться. *Во-вторых*, решение книжника, по всей видимости, исходило из мирских, корыстных побуждений. Он видел, как много совершал исцелений Христос, и мог заключить из этого, что Он имеет большие доходы и вскоре станет весьма состоятельным человеком, и решил последовать за Ним в надежде разбогатеть вместе с Ним. Но Христос исправляет его ошибку и говорит Ему, что Он не только не богат, но даже *не имеет, где приклонить главу*, и что если он последует за Ним, то пусть не рассчитывает на лучшую жизнь, чем Его. Примечание: Христос не примет в качестве Своих последователей никого, кто ищет в следовании за Ним мирской выгоды или намерен обрести своей верой что-нибудь, кро-

ме неба. Мы имеем основание полагать, что этот книжник *ушел опечаленный*, разочаровавшись в сделке, которую хотел обратить к своей пользе. Он не хочет следовать за Христом, если не может *чего-то достичь через Него*.

2. Второй из пожелавших следовать за Христом был *слишком медлителен в исполнении обещанного*. Медлительность в исполнении принятого решения также плоха, как и опрометчивость в принятии его. После того как мы все обдумали и пришли к какому-то решению, не будем говорить, что сделаем это завтра, если можно сделать сегодня. Этот кандидат в служители уже был одним из учеников Христа (ст. 21), из Его вольнослушателей. Климент Александрийский, основываясь на древнем предании, считает, что здесь речь идет о Филиппе. Он, казалось, больше годился и был более расположен к следованию за Христом, чем книжник, поскольку не был таким самоуверенным и высокомерным. Самоуверенность, горячность и поспешность не являются многообещающими качествами в деле веры: иногда последние оказываются первыми, а первые – последними. Итак, заметим здесь:

(1) Оправдание, к которому прибегнул этот ученик, отказываясь немедленно последовать за Христом: *«Господи, позволь мне прежде похоронить отца моего*. Прежде чем я пойду и стану Твоим постоянным и близким последователем, позволь мне исполнить свой последний долг перед отцом, а тем временем разреши изредка, когда у меня будет свободное время, быть Твоим слушателем». Отец его (некоторые так полагают) был в это время болен, или лежал на смертном одре, или уже умер. Другие считают, что он просто был в преклонном возрасте и жить ему осталось недолго, поэтому этот ученик хотел присмотреть за ним во время его болезни, присутствовать при его смерти и похоронить его, а затем уже стать служителем Христа. Это извинение могло показаться обоснованным, но оно было неверным. Ученик не имел усердия, рвения к труду, какое требовалось от него, и поэтому ссылался на причину, казавшуюся правдоподобной. Примечание: для не желающих трудиться никогда не бывает недостатка в оправданиях. Выражение *Non vacat* означает *Non placet*, то есть *недостаток времени* – это *недостаток желания*. Мы предполагаем, что его отказ, по всей вероятности, был обусловлен его искренней сыновней любовью к отцу, однако предпочтительнее всегда следует отдавать Христу. Примечание: всепоглощающие заботы о семье мно-

гим препятствуют встать на путь благочестия, а ставшим на него – следовать по нему. Эти вполне законные заботы губят нас: мы пренебрегаем своим долгом перед Богом и откладываем его исполнение под предлогом исполнения наших мирских обязанностей; поэтому здесь мы вдвойне должны быть на страже.

(2) Христос не принимает этого извинения (ст. 22): *Иисус сказал ему: иди за Мною, ст. 22*. В этих словах, несомненно, была сила, как и в других Его призывах к ученикам: *он последовал за Христом* и прилепился к Нему, как Руфь прилепилась к Ноемине, в то время как книжник, подобно Орфе, оставил Его. Книжник сказал: *«Я пойду за Тобой»*, а этому сказал Христос: *«Иди за Мною»*. Из сопоставления этих высказываний можно сделать вывод, что мы привлекаемся к Христу силой Его призыва к нам, а не нашего обещания Ему. *Помилование зависит не от желающего и не от подвигающегося, но от Бога милующего*, Он призывает, кого хочет, Рим. 9:16. И далее отметим: хотя избранные сосуды могут отговариваться, не сразу соглашаться с Божиим призывом, тем не менее Христос в конце концов убеждает их, побеждает их нежелание и приводит к Своим стопам. Когда Христос призывает, Он превозмогает, Его призыв всегда бывает действенным, 1 Цар. 3:10. Извинение ученика отвергается как недостаточное: *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*. Это пословица: *«Пусть один мертвец хоронит другого, то есть пусть лучше они останутся незахороненными, чем ты будешь пренебрегать служением Христу. Пусть духовно мертвые погребают физически мертвых*, предоставь мирские дела людям мирским, не обременяй себя ими. Погребение мертвых, и особенно мертвого отца, – это дело доброе, но это не твое дело в данный момент, его так же хорошо могут сделать и другие, которые не готовы к служению Христу и не призываются к нему; тебе же надлежит делать нечто иное, и ты не должен откладывать этого». Примечание: хотя почитание родителей – великий и обязательный долг верующего, однако почитание Бога должно быть на первом месте. По закону назреи не должны были оплакивать своих мертвых родителей, потому что они были *святы Господу* (Числ. 6:6–8), также и первосвященники *ни к какому умершему не должны были приступать, даже к умершему отцу*, Лев. 21:11, 12. И Христос требует от следующих за Ним *возненавидеть отца и мать* (Лук. 14:26), любить их меньше, чем

Бога. Мы должны до некоторой степени пре-небрегать нашими ближайшими родственными связями, когда они приходят в соперничество с Христом, с нашим трудом ради Него или с нашими страданиями за Него.

Стихи 23–27

Христос уже отдал повеление Своим ученикам о том, чтобы они *переправились на другой берег Тивериадского моря* (ст. 18), в страну Гадаринскую в уделе Гада, расположенную восточнее Иордана. Он хотел отправиться туда, чтобы спасти несчастного человека, одержимого *легионом бесов*, хотя и предвидел, что встретит там сопротивление. 1. Он решил переправиться по воде. Морской путь не был короче сухопутного, но Он предпочел именно его, чтобы иметь повод жить Себя не только как Бога земли, но и как Бога моря, и показать, что *Ему дана всякая власть на земле и на небе*. Каким утешением является для тех, *кто ходит в море на кораблях* и часто терпит там бедствие, помышлять о Спасителе, уповать на Него и молиться Ему, Тому, Кто знает, что такое море и что значит попадать в бурю. Но заметьте, когда Христос выходил в море, у Него не было ни яхты, ни лодки, и Он пользовался рыбацкими лодками Своих учеников, так беден был Он во всех отношениях. 2. *Ученики Его последовали за Ним*. Двенадцать учеников держались близко к Нему, тогда как все остальные стояли позади, на *terra firma*, там, где была надежная опора для ног. Примечание: те и только те будут признаны истинными учениками Христа, кто готов следовать за Ним и в море, и в опасностях, и в трудностях. Много таких, которые согласны идти сухим путем на небо и будут лучше стоять или повернут назад, чем рискнут на опасный морской переход. Но те, кто хочет покоиться с Христом на небе, должны следовать за Ним на земле повсюду, куда бы Он ни повел их, на море или в темницу, с такой же готовностью, как и во дворец. Заметим здесь следующее:

1. Во время путешествия учеников настигла буря, это привело их в сильное смущение, и в этом открылась истинность только что сказанных Христом слов, что, кто последует за Ним, тот должен рассчитывать на столкновение с трудностями, ст. 20.

1. *И вот, сделалось великое волнение на море*, ст. 24. Христос мог бы предотвратить эту бурю и устроить ученикам приятное морское путешествие, но это не содействовало бы Его славе и укреплению их веры так, как избавление от бури. Эта буря была допуще-

на *ради них*, как и в случае, описанном в Иоан. 11:4–15. Присутствие Христа в лодке должно было, казалось бы, обеспечить им благоприятный ветер, но оказалось совершенно наоборот, ибо Христос хотел показать им, что, переплывая с Ним по морю этой жизни на другую сторону (в мир потусторонний), они встретят бури на пути. Церковь *бросается бурями* (Ис. 54:11), наслаждаться постоянным покоем мы будем только в небесах, а здесь время от времени нас будут достигать потрясения и волнения.

2. Иисус Христос *спал во время бури*. Мы ни разу не читаем о том, чтобы Христос спал, кроме этого случая; Он часто бодрствовал и проводил в молитве всю ночь. Это не был беспечный сон, подобный сну Ионы на корабле во время бури, но безмятежный сон души, доверяющей Своему Отцу. Он спал, показывая тем самым, что Он действительно человек, подверженный безгрешным немощам нашей природы: Он утомился от Своих трудов и уснул, и никакие внутренние страхи и чувство вины не тревожили Его покой. Кто может положить свою голову на подушку чистой совести, тот и в бурю может спать спокойно и сладко (Пс. 4:9), как Петр в темнице, Деян. 12:6. Христос спал, чтобы испытать веру Своих учеников, будут ли они надеяться на Него, когда Он как будто бы забыл о них. Он уснул не столько с желанием отдохнуть, сколько с намерением быть разбуженным.

3. На бедных учеников, хотя и привычных к морю, напал сильный страх, и в этом страхе они *обращаются к своему Учителю*, ст. 25. Куда еще могли они обратиться? Хорошо, что Он был рядом с ними. Они *разбудили Его* с воплем: «*Господи, спаси нас, погибаем*». Примечание: кто хочет научиться молиться, пусть отправится в море. Близость неминуемой опасности побуждает людей обращаться к Тому, Кто Один может помочь в час беды. Их молитва была горячая: «*Господи, спаси нас*». (1) Их прошение: *Господи, спаси нас*. Они верили, что Он *может* спасти их, и просили, чтобы Он *захотел* это сделать. Христос пришел в этот мир с целью *спасать*, но спасаются только те, *кто призывает имя Господа*, Деян. 2:21. Те, кто верой принял вечное спасение, совершенное Христом, могут со смиренным дерзновением веры обращаться к Нему, прося о временных избавлениях. Заметьте: они сначала призывают Его *Господи*, а затем просят *спаси нас*. Примечание: Христос спасает лишь тех, кто готов признать Его своим Господом, ибо Он есть Царь и Спаситель. (2) Их довод: *мы*

погибаем. [1] Это говорит страх, они считали свое положение безнадежным, а себя погибшими, они имели внутри себя приговор к смерти и приводили это как довод в своем обращении: «*Мы погибнем, если Ты не спасешь нас, жалься над нами*». [2] Это говорило об их усердии: они молились ревностно, как те, кто просит о сохранении жизни. Так и мы должны бороться и подвизаться в молитве. *Потому-то* и спал Христос, что хотел вызвать эту настойчивость в учениках.

II. Сила и благодать Иисуса Христа пришли им на помощь: Господь Иисус воспрянул, как бы исполин, Пс. 77:65. Христос может спать, когда Его Церковь переживает бурю, но Он никогда не проспит: время, предназначенное для помилования Его страдающей Церкви, непременно настанет, Пс. 101:14.

1. Он укоряет учеников (ст. 26): «*Что вы так боязливы, малoverные?*» Он укоряет их не за то, что они побеспокоили Его своей молитвой, а за то, что своим страхом лишили покоя себя. Христос вначале обличил их, а потом избавил. Таков Его метод – сначала подготовить нас к милости, а потом уже дать ее нам. Заметьте: (1) Его неодобрение их страха: «*Почему вы так боязливы? Вы, Мои ученики? Пусть грешники на Сионе боятся, пусть язычники трепещут от страха во время бури, но только не вы. Вникните в причины вашего страха и взвесьте их*». (2) Вскрытие причины и источника страха учеников: *О, малoverные*. Многие имеют истинную веру, но немощны в ней, такая вера не способна на большие дела. Примечание: [1] Ученики Христа во время опасности склонны от страха лишаться покоя, мучить себя подозрениями и предчувствиями еще худших бед. [2] То, что во время бурных дней нами овладевает страх, объясняется слабостью нашей веры, которая должна быть якорем для души и усердно работать веслом молитвы. Верою мы можем сквозь бурю видеть спокойный берег и утешать себя надеждою, что выдержим все и достигнем желанной цели. [3] Страх учеников, овладевший ими во время бури, и их неверие, причина страха, неугодны Господу Иисусу, потому что бесчестят Его и лишают покоя их самих.

2. Он запретил ветрам и морю. Укоряя учеников, Христос действовал как Бог *благодати* и Властитель сердец, Который совершает *в нас* то, что угодно Ему. Теперь же Он действует как Бог *природы*, Властитель мира, Который может сделать *для нас* все, что Ему угодно. Та же самая сила, которая *укроща-*

ет шум морей, успокаивает смятенные чувства души, Пс. 64:8. Посмотрите: (1) Как *легко* Он сделал это, одним лишь словом. Моисей, давая повеление воде, воспользовался жезлом, Иисус Навин – ковчегом завета, Елисей – милотью, а Христос – словом. Он имеет абсолютную власть над всем творением, что составляет честь для Него и блаженство для тех, кого Он защищает. (2) *Насколько эффективно* это было сделано. И *сделалась великая тишина*, совершенно внезапно. Обычно после бури на поверхности моря остается волнение, и проходит довольно продолжительное время, прежде чем оно совсем успокоится. Но когда Христос скажет слово, то буря прекращается, не оставляя после себя никакого следа. Великие бури сомнений и страхов, поднятые в душе духом рабства, иногда кончаются замечательным спокойствием, произведенным Духом усыновления.

3. Это вызвало у них удивление, ст. 21. *Люди же, удивляясь, говорили*. Они были хорошо и давно знакомы с морем и никогда за всю свою жизнь не видели, чтобы буря так мгновенно превращалась в полный штиль. Это было признаком явного чуда. *Это – от Господа, и было дивно в очах их*. Заметьте: (1) Их восхищение Христом: «*Кто же ЭТОТ?*» Примечание: Христос есть верш совершенства, все в Нем достойно восхищения, никто так не мудр, так не могуществен, так не любезен, как Он. (2) Причину их восхищения: *И ветры и море повинуются Ему*. Христос, согласно этому, достоин особого восхищения, потому что имеет власть *над морем и ветром*. На исцеление больных претендовали и другие, но Он единственный повелевал *ветрами*. Мы не знаем путей *ветра* (Иоан. 3:8) и тем более не можем управлять им, а Тот, Кто *изводит ветер из хранилищ Своих* (Пс. 134:7), может собрать его в Свои пригоршни, и он прекращается, Прит. 30:4. Если Он может это, то Он может и все остальное, может сделать все, чтобы ободрить наше доверие Ему и дать покой в Нем во время самых сильных бурь, будь то внутренних или внешних, Ис. 26:4. *Господь восседает над потоком*, глас Его *сильнее, чем шум многих вод*. Христос, повелевая *морям*, показал, что Он есть Тот, Кто *творил мир*, и от Чьего прещения убежали воды (Пс. 103:7), как и теперь бегут от Его запрета.

Стихи 28–34

В этом отрывке мы читаем о том, как Христос изгнал демонов из двух одержимых. Цель всей этой главы – показать Божественную власть Христа на примерах проявления

ее над телесными недугами, которые неподвластны нам, над ветрами и морями, которые еще менее поддаются нашему управлению, и, наконец, над нечистыми духами, самыми ужасными нашими врагами. Христос имеет не только всю власть *на небе и на земле* и под землей, но имеет также и ключи от ада. *Всякое начальство, и власти, и сила, и господство были подчинены Ему* даже в состоянии Его уничтожения (как залог будущего, когда Он войдет во славу, Еф. 1:21), Он лишил их власти, Кол. 2:15. В общем уже отмечалось, что Христос изгонял бесов словом (ст. 16), здесь же подробно описывается конкретный пример изгнания, отличающегося более замечательными обстоятельствами, чем остальные случаи. Это чудо было совершенно в стране Гергесинской, где, как полагают некоторые, жили остатки древнего народа, Гергесеев, Втор. 7:1. Хотя Христос был послан, главным образом, *к погибшим овцам дома Израилева*, тем не менее Он посещал и пограничные с Израилем территории, как в данном случае, чтобы одержать победу над сатаной, которая была образцом победы над его легионами в языческом мире.

Итак, кроме общего примера власти Христа над сатаной с целью его разоружения и лишения его владений, в этом случае нам дан пример того, как действуют злые духи в своей вражде к человеку. Обратите внимание на то, что сделали бесы с тем, в ком *пребывали*, и в тех, в которых потом они *вошли*.

1. Что они совершали в людях, в которых *находились*. Их присутствие проявлялось в ужасном состоянии одержимых ими людей. Некоторые считают, что эти двое были мужем и женой, потому что другой евангелист говорит об одном одержимом.

1. Эти несчастные жили *среди гробов*, откуда они и вышли, когда встретились с Христом. Сатана, имеющий *державу смерти*, не как судья, а как палач, любит находиться среди трофеев своей победы – мертвых человеческих тел. Но именно там, где он чувствовал себя на вершине торжества, как впоследствии на Голгофе, лобном месте, Христос одержал над ним победу и покорил его Своей власти. Пребывание среди гробов усугубляло меланхолию и безумие этих бедных жертв сатаны, усиливало его власть над ними и делало их еще более страшными для других людей, которых обычно страшит всякое движение *среди гробов*.

2. Они были *весьма свирепые*. Они не только не могли владеть собою, контролировать самих себя, но были опасны и для окружающих; многих они пугали, некоторым

причиняли вред, *так что никто не смел проходить тем путем*. Примечание: диавол питает злобу к роду человеческому, и это доказывается тем, что он сеет ненависть и злобу среди людей. Взаимная вражда вместо взаимной поддержки и помощи – это результат и доказательство сатанинской вражды ко всему роду человеческому, он делает так, что человек человеку становится волк, медведь, диавол – *Ното homini lupus*. Там, где сатана имеет духовное господство, он управляет душой человека посредством вожделений, воюющих в его членах, – гордыни, зависти, злобности, мстительности; все это делает человека непригодным для человеческого общества, недостойным его, врагом его благоденствия, какими были эти несчастные одержимые.

3. Бесы держат себя вызывающе по отношению к Христу и заявляют о том, что не имеют с Ним ничего общего, ст. 29. Власть Бога над бесами проявилась в том, что, несмотря на все зло, причиняемое *этим несчастным*, а *через них* и другим людям, бесы не могли удержать их от встречи с Иисусом Христом, Который все устроил так, чтобы встретиться с ними. Своей всемогущей рукой Он привел бесов в Свое присутствие, чего они боялись больше всего, ибо Его цепи могли удержать их, в то время как цепи, изготовленные людьми, не могли этого сделать. Но, оказавшись перед Ним, они начали протестовать против Его права судить их и разразились гневом: «*Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий?*» При этом:

(1) Одно слово диавол сказал, как *святой*: он обращается к Христу, называя Его *Иисус, Сын Божий*. Это было *доброе слово и великое*, так как оно выражало истину, еще не доказанную тогда, которая была открыта Петру не плотью и кровью, гл. 16:17. Даже бесы знают, верят и исповедуют Христа *Сыном Божьим*, и все-таки они остаются бесами, и это еще больше делает их вражду к Нему нечестивой, а их собственные муки – еще более сильными, ибо может ли быть иначе, если они выступают против Того, Кто, как они сами знают, является *Сыном Божьим*? Примечание: не знание о Боге, но любовь к Богу отличает святых от бесов. Кто знает Христа и все-таки ненавидит Его, не покоряется Ему и Его закону, тот есть перенец ада. Мы можем вспомнить, как незадолго до этого диавол выразил сомнение, является ли Христос *Сыном Божьим*, и хотел заставить Христа усомниться в этом (гл. 4:33), теперь же он с готовностью признает Его таковым. Примечание: хотя в часы

искушения сатана может смущать детей Божьих сомнениями относительно их принадлежности Богу как их Отцу, тем не менее Дух усыновления рассеивает все эти сомнения так, что их сыновство Отцу делается недосягаемым для всех опровержений дьявола.

(2) Два слова, которые он сказал, как *дивол*.

[1]. Первое слово было вызовом: *Что Тебе до нас?* (англ. что общего у нас с Тобой? – Прим. переводчика.). *Во-первых*, это верно, что бесы ничего общего с Христом как Спасителем не имеют, ибо не Ангелов падших воспримлет Он, Он не принял их природу (Евр. 2:16), они никогда не имели и не надеются иметь какую-то пользу от Него. О, как глубока эта тайна Божественной любви, что падший человек имеет *так много общего с Христом*, а падшие ангелы *ничего общего с Ним не имеют!* Конечно, это было преждевременным мучением для них – быть вынужденными признать превосходство Христа и одновременно то, что они не имели с Ним ничего общего. Примечание: также и люди могут называть *Иисуса Сыном Божьим*, и в то же время не иметь с Ним ничего общего. *Во-вторых*, это верно, что демоны не желают иметь *ничего общего с Христом* как Правителем, они ненавидят Его, исполнены вражды к Нему, противодействуют Ему и открыто бунтуют против Его венца и достоинства. Подумайте, чьим языком говорят те, кто не желает иметь *ничего общего* с Евангелием Христа, с Его законами и заповедями, кто отвергает Его иго, *расторгает Его узы и не хочет покориться Ему*, кто говорит *Всемогущему Иисусу: «Отойди от нас»*. Это *сыны дьявола, они поступают по похотям своим* и говорят его языком. *В-третьих*, но неверно, что бесы ничего не имеют общего с Христом как Судьей, и они знают об этом. Эти бесы не могли сказать: *«Что ты сделаешь с нами?»*, не могли отрицать, что *Сын Божий есть Судья нечистых духов*, что до дня Его суда они связаны узами адского мрака, которые они хотели бы сбросить с себя, хотели бы не думать о них.

[2] Второе слово выражает их страх и негодование: *«Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас, выгнать нас из этих людей и лишить нас возможности творить зло, какое нам хочется?»* Примечание: быть изгнанным, связанным, лишенным возможности творить зло – это мучение для дьявола, вся его радость и утешение заключаются в человеческих страданиях и их гибели. Не должны ли мы почитать своим блаженством возможность делать добро и страдать, когда

встречаем внутренние или внешние препятствия для этого? Итак, Ты пришел мучить нас *прежде времени*. Примечание: *во-первых*, существует определенное время, в которое демоны будут мучиться сильнее, чем теперь, и им известно об этом. Великий суд последнего дня – это время, когда они будут определены на их окончательные муки в Тофете, издревле устроенном для *царя, дьявола и его ангелов* (Ис. 30:33; гл. 25:41), для этого суда они и *соблюдаются*, 2 Пет. 2:4. Духи злобы, которые по Божьему позволению ходят по земле, как *опущенные* узники, даже теперь скованы, их сила ограничена до определенного предела и не простирается дальше его. Но потом они будут *заключенными* узниками. Сейчас им дано некоторое послабление, но тогда ничто не облегчит их мучения. Они принимают это как само собой разумеющееся и не просят о том, чтобы никогда не подвергаться мучениям (отсутствие всякой надежды на избавление составляет ужас их положения), но только чтобы их не мучили *прежде времени*, ибо хотя они и не знали, когда настанет день суда, но знали, что он еще не пришел. *Во-вторых*, при каждом приближении Христа, при каждом ограничении их власти и ярости, они переживают *некое страшное ожидание суда и ярость огня*. Каждый взгляд Христа и каждое Его повеление выйти из человека причиняет им мучения. Таким образом бесы веруют и трепещут, Иак. 2:19. Их собственное враждебное отношение к Богу и человеку укладывает их на дыбу и *мучает их прежде времени*. Самые отчаянные грешники, чей приговор уже подписан, не могут совершенно ожесточить свои сердца против внезапного страха, когда *усматривают приближение дня оногo*.

II. Теперь посмотрим, что сделали бесы после изгнания из одержимых ими людей там, куда они пошли, и что случилось со *стадом свиней*, которое *наслось вдали*, ст. 30. Жители страны Гергесинской, хотя и жили по другую сторону Иордана, были иудеями. Зачем нужны были им эти *свиньи*, считавшиеся по закону нечистыми животными, ведь их нельзя было употреблять в пищу и даже прикасаться к ним? Среди живущих на окраинах страны было много язычников, имто и принадлежало, вероятно, это стадо свиней; либо сами иудеи держали их для продажи римлянам, которые любили свинину и с которыми у иудеев были прочные деловые отношения. Заметьте:

1. Как бесы овладели *свиньями*. Хотя свиньи *наслись вдалеке* и, казалось, находились в полной безопасности, тем не менее бесы,

желавшие причинить им зло, заметили их, ибо они *ходят, ища, кого поглотить*, ища возможности для этого, и долго искать им не приходится.

(1) Бесы *просят* позволить им войти в *этих свиней* (ст. 31): *И бесы просили Его, они очень просили Его – если выгоним нас, то пошли нас в стадо свиней*. В этом они: [1] Обнаружили присущую им склонность делать вред и находить в этом удовольствие. Все те, кто *не может заснуть, если не делает зла*, – дети их, похожие на них, Прит. 4:16. «Позволь нам войти в *стадо свиней*, пошли нас в любое другое место, только не в место мучений, куда угодно, где можно творить зло». Если им не позволяют вредить телам людей, то они станут вредить их имуществу, а через это – их душам, делая Христа бременем для них. Вот какие злые умыслы у древнего змея! [2] Признали власть Христа над собой, признали, что без Его допущения и разрешения они не могут причинить никакого вреда *даже свиньям*. Детей Божьих должно утешать то, что хотя сила дьявола весьма велика, однако она ограничена и не равна его злобе (что было бы с нами, если бы они были равны?), но особенно то, что она находится под контролем нашего Господа Иисуса, нашего самого верного, сильного Друга и Спасителя, сатана и его помощники не могут сделать больше того, что Он им позволит – *здесь предел надменным волнам твоим*.

(2) Они *получили разрешение*, Христос сказал им: «Идите» (ст. 32), подобно тому как Бог разрешил сатане поразить Иова. Примечание: Бог часто, из мудрых и святых намерений, позволяет сатане проявлять свою ярость и творить вред, какой он хочет, и даже заставляет их служить Своим целям. Нечистые духи не только пленники Христа, но и Его вассалы. Его власть над ними проявляется в том зле, которое они творят, как и в запрете творить его дальше. Таким образом, даже их ярость служит к славе Христа, а остаток ее Он ограничивает. Христос позволил бесам войти в свиное стадо: [1] Ради убеждения саддукеев, находившихся среди иудеев, которые отрицали существование духов и не желали признавать их только потому, что не могли видеть их. Христос хотел таким образом наиболее наглядно, насколько это возможно, показать им эти существа, множество, силу и злобу злых духов, чтобы, если и это не убедит их, они лишились прощения за свое упорное неверие. Мы не видим ветра, но было бы

глупо из-за этого отрицать его существование, когда мы видим дома и деревья, поваленные им. [2] Ради наказания жителей страны Гергесинской, которые, будучи иудеями, вероятно, позволяли себе *есть свиное мясо*, вопреки закону; даже *держат стада свиней* уже было на грани преступления. Он также хотел показать им, от какой злобой шайки они были избавлены. Если бы Он позволил, то она погубила их так же, как этих *свиней*. Бесы, повинувшись приказанию Христа, вышли из людей и, пользуясь Его разрешением, *немедленно вошли в стадо свиней*. Смотрите, какой усердный и расторопный враг сатана, он не теряет времени даром, но торопится совершить зло. Заметим:

2. *Куда устремилось стадо свиней*, когда бесы вошли в них. Им не было приказано *сохранить жизнь свиней*, поэтому они заставили их броситься с крутизны в море, где все они, количеством до *двух тысяч* (Мар. 5:13) погибли. Примечание: дьявол овладевает для того, чтобы погубить. Он толкает людей на грех, толкает их на то, чему они противятся, на то, что, они знают, принесет им позор и несчастье. С какой силой злые духи действует в *сынах противления*, если заставляют их посредством многих неразумных и вредных похотей поступать прямо противоположно не только благочестию, но здравому рассудку и собственным интересам в этом мире! Таким образом он толкает их к гибели, ибо он – Аполлион и Аваддон, великий губитель. Цель сатаны – *поглощать и истреблять*; как же прискорбно положение тех, кого он *уловил в свою волю*! Он гонит их в озеро более страшное, чем это, в озеро, *горящее огнем неугасимым*.

3. *Какое влияние оказало это событие на владельцев свиней*. Им доложили о случившемся пастухи стада, которые, видимо, больше всего были озабочены гибелью свиней, ибо они пошли рассказывать о том, *что случилось с одержимыми*, только после гибели свиней, ст. 33. Христос не входил в город, но весть о Его пребывании в тех местах достигла его. Христос хотел узнать, как жители города отнесутся к случившемуся, какое впечатление оно произведет на них, чтобы соответственно этому действовать дальше.

Итак, (1) Любопытство побудило людей выйти навстречу Иисусу: *И вот, весь город вышел на встречу Иисусу*, чтобы потом сказать, что они видели человека, совершившего такое удивительное дело. Так многие

выходят встречать Христа за компанию, не испытывая ни действительного влечения к Нему, ни желания знать Его.

(2) Движимые алчностью, сожалением о погибших свиньях, они *стремятся избавиться от Него*. Вместо того чтобы пригласить Его в свой город или привести к Нему своих больных, чтобы Он исцелил их, они просят Его *отойти от пределов их*, как бы вторя злым духам: *Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий?* Бесы достигли того, к чему стремились, когда сбрасывали свиней в море: они сами сделали это, а потом заставили людей поверить в то, что он сделал *Христос*, и таким образом восстановили их против Него. Сатана обольстил наших прародителей, внушив им нехорошие мысли о Боге, и он же удержал гадаринцев от Христа, внушив им подозрение, что Он пришел в их страну с целью уничтожить их скот, что от Него больше вреда, чем пользы: исцелив двух больных, Он погубил две тысячи свиней. Так сатана сеет плевелы на Божьих полях, творит зло в христианской Церкви, а потом обвиняет в этом христианство и восстанавливает против него народ. Жители просили, чтобы Христос ушел от них, чтобы, подобно Моисею, Он не навел на их город других язв. Примечание: существует множество людей, которые предпочитают своих свиней Христу и из-за этого лишаются Христа и спасения, которое Он несет с Собой. Они просят, чтобы Христос отошел от их сердец, они не хотят давать в своих сердцах место Его слову, потому что Он Сам и Его слова уничтожат их грубые похоти, тех свиней, которых они кормят в себе. Христос справедливо отвергнет тех, кто таким образом тяготеет Его присутствием, Он скажет: *«Отойдите, проклятые»* тем, кто теперь говорит Всемогущему: *«Отойди от нас»*.

ГЛАВА 9

Замечательные проявления силы и сострадания Господа Иисуса, представленные в этой главе, убеждают нас в том, что Христос может спасти всех, приходящих к Богу через Него, и в не меньшей мере желает это делать. Являя Свою силу и сострадание, Христос послужил: I. Телам людей – в исцелении расслабленного (ст. 2–8), в воскрешении дочери начальника и исцелении женщины, страдавшей кровотечением (ст. 18–26), в возвращении зрения двум слепым (ст. 27–31), в изгнании беса из одержимого (ст. 32–34) и в исцелении многообразных болезней, ст. 35. II. Душам людей – в прощении грехов (ст. 2), в призвании Матфея и в общении с мытарями и грешниками (ст. 9–13); в снисхождении к образу мыслей Своих учеников в вопросе о посте

(ст. 14–17); в проповеди Евангелия и в сострадании к толпам народа, в заботе об обеспечении их проповедниками, ст. 35–38. Таким образом, Он показал Себя искусным и верным Врачом как души, так и тела, каким Он, несомненно, и был, Врачом, имеющим все необходимые средства от всех болезней тела и души; поэтому мы должны обращаться к Нему и прославлять Его и в телах наших, и в душах наших, которые суть Божьи, за Его доброту к ним.

Стихи 1–8

Первые слова этой главы заставляют нас обратиться назад, к заключительной части предыдущей главы, где мы читали о том, как жители Гергесинской страны так сожалели о гибели своих свиней, что отвергли Христа, попросив Его *удалиться от их пределов*. За этим следуют слова: *Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно*. Они просили Его уйти, и Он удовлетворил их просьбу, и мы нигде ни читаем о том, чтобы Он когда-нибудь вновь сходил на их берег. Заметим здесь: 1. Его справедливость – Он оставил их. Примечание: Христос не задерживается надолго там, где Его не принимают. В Своем праведном суде Он покидает те места и тех людей, которые отвергают Его, но остается с теми, кто желает и просит Его остаться. *Если же неверующий хочет развестись, с Христом, пусть разводится на свой собственный риск*, 1 Кор. 7:15. 2. Его терпение – уходя от этих людей, Он не произнес приговора об истреблении их в наказание за их пренебрежение и непочтительность, как они того вполне заслужили. Как легко Он мог бы послать вслед за свиньями тех, кто подчинился власти сатаны, и это было бы справедливо. Вызов был очень грубым, но Христос вытерпел и не ответил на него, Он без всякого гнева, недовольства или укоризны *вошел в лодку и переправился на другую сторону*. Это был день Его долготерпения – Он пришел *не губить души человеческие*, но спасать их, не убивать, но исцелять. Евангельскому домостроительству больше соответствуют духовные суды; однако некоторые отмечают, что, когда через несколько лет римляне начали кровопролитную войну с израильским народом, они в первую очередь осадили город Гадары, где жили эти гадаринцы. Примечание: кто отталкивает Христа, тот навлекает на себя все несчастья. Горе нам, если Бог удалится от нас.

Он прибыл в *Свой город, Капернаум*, который был Его главным местожительством в то время (Мар. 2:1), почему и называется здесь *свой город*. Христос Сам говорил, что меньше всего чести оказывают пророку в *его отечестве, городе*, и тем не менее пошел в

Свой город, ибо *не искал Своей славы*, но, будучи в состоянии уничижения, мирился с презрительным отношением людей. События, записанные в этой главе, произошли в Капернауме и поэтому изложены все вместе, хотя в гармонизированном Евангелии они перемежаются с другими событиями. Жители страны Гадаринской пожелали, чтобы Христос покинул их, а жители Капернаума приняли Его. Если одни оскорбляют Христа, то в других Он прославляется; если один отвергает, то другой принимает Его.

Итак, первым событием после возвращения Христа в Капернаум, как записано в этой главе, было исцеление расслабленного. Здесь мы можем отметить:

I. *Веру друзей*, принесших расслабленного к Иисусу. Состояние больного было таково, что он не мог самостоятельно прийти к Христу, поэтому его принесли. Примечание: Ему приносили даже хромых и калек, и Он не отвергал их. Если мы делаем все возможное с нашей стороны, Он примет нас. Христос смотрел на их веру. Маленькие дети не могут сами придти к Христу, но Он видит веру тех, кто приносит их, и эта вера не будет тщетною. Иисус *увидел веру их*, веру самого расслабленного и тех, кто принес его, Христос увидел склонность к вере, хотя болезнь, вероятно, ослабила интеллект больного и препятствовала действиям его. Вера их была: 1. Сильной – они твердо верили, что Христос и мог, и хотел исцелить его, иначе они не понесли бы к Нему больного на глазах у всего народа, преодолевая многие трудности. 2. Смиренной – хотя больной не мог сделать ни одного шага, они не просили Христа навестить его, но сами принесли его к Христу. Лучше, чтобы мы пришли к Христу, а не Он к нам. 3. Действующей – веруя в силу и благодать Христа, они принесли к Нему больного, *лежащего на постели*, для чего потребовались определенные усилия. Примечание: сильная вера не считается с препятствиями на пути к Христу.

II. *Благоволение Христа*, выразившееся в словах: *Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои*. Это было превосходнейшим лекарством для больного человека, достаточным для того, чтобы *укрепить его на одре болезни* и сделать для него этот одр легким. Евангелист не сообщает нам, что они говорили Христу, возможно, больной не мог разговаривать, чтобы попросить о себе, а принесшие предпочли говорить не словами, а действиями, – было достаточно уже того, что они представили его Христу. Примечание: когда мы предаем себя и наших друзей милосер-

дию Христа, это не остается тщетным. Несчастье вопиет так же, как и грех, и милосердие Божье не менее отзывчиво, чем Его правосудие. Слова Христа к больному были: 1. Сердечными: *Чадо*. Примечание: увещевания и утешения предлагаются огорченным душам как сыновьям, ибо несчастья – это отцовское наказание, Евр. 12:5. 2. Ободряющими: *Дерзай. Не унывай, ободришь духом*. Вероятно, несчастный, лежа на своей постели в окружении людей, был смущен и боялся упреков за грубое вторжение, но Христос не держался строгих правил этикета, Он призывает больного: *«Дерзай»*. Все будет хорошо, его не напрасно положили у ног Христа. Христос повелевает ему *дерзать*, а затем исцеляет его. Христос желает, чтобы те, кому Он дает Свои дары, с дерзновением искали Его и надеялись на Него, были мужественны. 3. Основание для этого ободрения: *Прощаются тебе грехи твои*. Прощение может рассматриваться: (1) Как прелюдия к исцелению телесного недуга: *«Грехи твои прощаются, и потому ты исцеляешься»*. Примечание: как грех причиняет болезнь, так прощение греха несет утешение в избавлении от болезни, а не так, что грех прощается, а болезнь остается, или болезнь исцеляется, а грех остается не прошенным. Если же мы имеем утешение в примирении с Богом одновременно с утешением в исцелении от физического недуга, то это действительно милость Божья к нам, как было в случае с Езекией, Ис. 38:17. Или же: (2) Как основание для повеления *дерзать*, независимо от того, будет он исцелен или нет. *«Даже если Я не исцелю тебя, ты не должен говорить, что напрасно обращался ко Мне, ибо, если Я уверяю тебя, что грехи твои прощены, разве не должен ты рассматривать это как достаточное основание для утешения, хотя бы ты по-прежнему оставался расслабленным?»* Примечание: получившие по благодати Божьей удостоверение в прощении грехов своих имеют полное право дерзать, каковы бы ни были их внешние скорби или затруднения, Ис. 33:24.

III. *Придирки книжников* к словам Христа, ст. 3.

Они *говорили в самих себе*, в своих сердцах, и перешептывались тайно *между собою*: *«Он богохульствует»*. Обратите внимание, как величайшее проявление небесной силы и благодати подвергается гнуснейшей клевете адской вражды – то, что Христос прощает грехи, определяется как богохульство; это было бы так, если бы Хри-

стос не получил от Бога власть прощать грехи. Поэтому те, кто не имеет власти прощать грехи, но претендует на это, действительно богохульствуют.

IV. Прежде чем продолжить Свое дело с расслабленным, Христос убеждает книжников в несправедливости их придирки.

1. *Он избличает их в этом.* Хотя они говорили только про себя, но Он *знал помышления их*. Примечание: наш Господь Иисус знает совершенно все то, о чем мы говорим про себя. Какими бы тайными и внезапными ни были наши мысли, они открыты и обнародованы пред Ним, перед вечным словом (Евр. 4:12, 13), Он *разумет их издали*, Пс. 138:2. Он мог сказать им (чего не может сказать просто человек): *Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* Примечание: в греховных мыслях, оскорбительных для Господа Иисуса, содержится огромная доля зла. Поскольку Он является Властителем сердца, то греховные мысли – это посягательство на Его права и вторжение в Его владения, поэтому Он замечает их и очень недоволен, когда они возникают. В них заключается *горький корень*, Быт. 6:5. Грехи, которые начинаются и кончаются в сердце и дальше не идут, так же опасны, как и всякие другие.

2. *Он рассуждает с ними об этом, ст. 5–6.* Заметьте:

(1) Как Он *утверждает* Свою власть в Царстве благодати. Он доказывает, что *Сын Человеческий, Посредник, имеет власть на земле прощать грехи*, ибо Отец отдал Сыну *весь суд* и власть производить его, потому что Он – *Сын человеческий*, Иоан. 5:22, 27. Если Он имеет *власть давать жизнь вечную*, что не подлежит сомнению (Иоан. 17:2), то Он должен иметь власть прощать грехи, ибо наша вина – это барьер, который должен быть удален, так как иначе мы никогда не достигнем неба. Какое ободрение для бедных кающихся грешников содержится в словах о том, что власть прощать грехи находится в руках *Сына Человеческого*, Который есть кость от кости нашей! И если Он обладал этой *властью на земле*, тем более теперь, когда воссел одесную Отца, имеет власть *давать покаяние и прощение грехов*, являясь, таким образом, и Царем, и Спасителем, Деян. 5:31.

(2) Как Он *доказывает* эту власть Своей властью в царстве природы, властью исцелять болезни. Разве не так же легко сказать *Прощаются тебе грехи твои*, как и *Встань и ходи?* Кто может исцелить болезнь, будь то *декларативно*, как пророк, или *авторитетно*, как Бог, тот может так же образом прощать и грехи. Итак: [1] Это общий довод, свиде-

тельствующий о том, что миссия Христа была Божественного происхождения. Его чудеса, и особенно чудеса исцеления, подтверждали сказанное Им о Себе Самом, а именно, что Он – Сын Божий. *Власть*, являвшаяся в Его исцелениях, доказывала, что Он был *послан Богом*, а проявляемое в них *сострадание* – то, что Он был *послан исцелять и спасать*. Бог истины не поставил бы Своей печати на ложь. [2] В данном случае этот довод был особенно убедительным. Расслабленность была лишь симптомом иной болезни – греха, и вот, устрояя болезнь, Господь доказал, что Он может эффективно исцелить исходную болезнь непосредственным удалением внешнего симптома, настолько тесной была связь между грехом и болезнью. Кто обладает властью снять наказание, без сомнения, обладает властью и прощать грех. Книжники отстаивали праведность по закону, в ней они черпали свою уверенность и не придавали большого значения *прощению грехов*, учению, которое Христос хотел прославить, а также показать, что великой целью Его прихода в мир было – *спасти людей Своих от грехов их*.

V. Немедленное исцеление больного. Христос обратился от прений с книжниками к исцелению больного. Самые неотложные диспуты не должны отвлекать нас от добрых дел, какие *могут творить наши руки*. Он сказал расслабленному: *«Встань, возьми постель твою и иди в дом твой»*. С этими словами вошла в него исцеляющая, оживляющая, укрепляющая сила (ст. 7): *И Он встал и пошел в дом свой*. Итак: 1. Христос приказывает ему *взять свою постель*, желая показать, что он *полностью исцелен*, что у него не только нет более причины для того, чтобы его *носили* на ней, но что теперь у него достаточно сил самому *нести ее*. 2. Он посылает его в *дом его*, дабы он стал благословением для семьи, для которой так долго был тяжелым бременем. Христос не позвал его с Собой, чтобы показывать его народу, как поступили бы в этом случае ищущие человеческой славы.

VI. Впечатление, которое произвело это исцеление на очевидцев (ст. 8): *Народ же, видев это, удивлялся и прославлял Бога*. Примечание: всякое наше удивление должно побуждать наши сердца к *прославлению Бога*, Который единственный творит дивное. Они прославили Бога за то, что Он сделал для этого несчастного. Примечание: милости, дарованные другим, должны рождать в наших сердцах хвалу Богу, мы обязаны благодарить Его за них, ибо мы чле-

ны одного Тела. Хотя не многих это чудо убедило настолько, чтобы они уверовали во Христа и последовали за Ним, однако они восхищались Христом, не как Богом, или Сыном Божиим, но как Человеком, Которому Бог дал такую власть. Примечание: Бога следует прославлять за всякую власть, какую Он дает человеку для творения добра. Ибо всякая власть исходит от Него, Он является Источником, а люди – Его сосудами.

Стихи 9–13

В этих стихах говорится о благодати и благоволении Христа к бедным мытарям, в частности к Матфею. То, что Христос делал для тел людей, должно было проложить путь добрым намерениям относительно их душ.

I. Призвание Матфея, написавшего данное Евангелие. Марк и Лука называют его Левием. Это обычное явление, когда человек носит два имени. Возможно, Матфей было именем, под которым он был известен как мытарь, и поэтому он смиренно называет себя Матфеем, а не более почетным именем Левий. Некоторые предполагают, что Христос дал ему имя Матфей, когда призвал его к апостольству, так же, как Симона Он переименовал Петром. *Матфей* означает *дар Божий*. Служители – это Божий дар для Церкви, а их служение и их способности к служению – Божий дар для них самих. Заметим:

1. Положение, в котором Христос застаёт Матфея. Матфей сидел у *сбора пошлин*, ибо он был *мытарь*, Лук. 5:27. Он был таможенным служащим в порту Капернаума, то есть акцизным чиновником, или сборщиком земельного налога. Итак, (1) Матфей был при исполнении своих обязанностей, как и все остальные, которых призвал Иисус, гл. 4:18. Примечание: сатана приходит со своими искушениями к тем, кто праздно проводит время, а Христос призывает тех, кто занят делом. Но (2) Занятие мытаря пользовалось дурной славой среди почтенных людей, ибо оно ассоциировалось с продажностью и было связано со многими искушениями, среди занимающих эту должность весьма немного было тех, кто оставался честным человеком. Матфей сам признается, как и Павел (1 Тим. 1:13), кем он был до обращения, чтобы еще больше возвеличить благодать Божью в его избрании и показать, что Бог имеет Свой *остаток* среди всех классов общества. Никто не может оправдать своего неверия родом своих занятий в этом мире, ибо нет такого

греховного занятия, от которого нельзя было бы спастись, и нет такого *законного ремесла*, в котором не было бы спасенных.

2. Властная сила этого призвания. Мы нигде не читаем, что Матфей искал Христа или проявлял какую-то склонность следовать за Ним, хотя некоторые из его родственников уже были Его учениками, – Христос преvarил его благословением Своей благодати. Христос находит тех, кто не ищет Его. *Первое слово* за Христом: не мы избрали Его, но Он избрал нас. Он сказал: «*Следуй за Мной*». Та же всемогущая Божественная сила, исшедшая со словами (ст. 6) *встань и иди* и исцелившая расслабленного, сопровождала и эти слова Христа и обратила сердце Матфея к Христу. Примечание: спасительные изменения в душе человека производятся Христом, *Виновником* этих изменений, и Его словом как *средством*. Его Евангелие *есть сила Божья ко спасению*, Рим. 1:16. Призыв оказал свое действие, ибо Матфей отозвался на него: *он встал и немедленно последовал за Ним*, он не возражал и не медлил. Сила Божественной благодати быстро достигает успеха, преодолевая все препятствия. Ни его служебные обязанности, ни выгоды, которые доставляла ему его должность, не смогли удержать его, когда он услышал призыв Христа. Он *не советовался с плотью и кровью*, Гал. 1:15, 16. Он оставил свой пост и свои надежды на продвижение по служебной лестнице. И в то время как ученики, бывшие в прошлом рыбаками, возвращались иногда к своему ремеслу, Матфея мы никогда больше не встречаем за сбором пошлин.

II. Общение Христа с мытарями и грешниками, последовавшее за призванием Матфея. Христос призвал Матфея, чтобы познакомиться с людьми его профессии. *И когда Иисус возлежал в доме*, ст. 10. Другие евангелисты сообщают, что Матфей сделал для Христа *большое угощение*, какого бедные рыбаки, когда были призваны Им, не могли предложить Ему. Но сам Матфей не упоминает ни того, что это был его дом, ни того, что он устроил пир, а просто говорит: «*И когда Иисус возлежал в доме*»; он хотел сохранить память о благоволении Христа к мытарям, а не о почтении, какое он оказал Ему. Примечание: хорошо, когда мы так же скупко рассказываем о своих добрых делах.

Итак, заметим: 1. Пригласив Христа, Матфей пригласил *вместе с Ним* и учеников Его. Примечание: кто приглашает к себе Христа, должен ради Него приглашать также и всех тех, кто является Его учеником, и принять их в свое сердце. 2. Матфей при-

гласил также много мытарей и грешников *для знакомства их с Иисусом*. Главная цель, с которой Матфей устраивал это угощение, состояла в том, чтобы иметь возможность познакомиться своих прежних товарищей с Христом. Он знал по личному опыту, что может сделать благодать Божья, и не считал их состояние безнадежным. Примечание: все, действительно пришедшие к Христу, не могут не желать привести к Нему и других, и стараются внести свою лепту в это дело. Истинно вкусивший благодать Господню не может пользоваться ею один, но приглашает и других вкусить ее. Когда обращением Матфея было разрушено это товарищество, его дом вскоре наполнился мытарями, и, наверняка, из приглашенных им некоторые также *последовали за Христом*, как и сам Матфей *последовал за Ним*. Так в свое время поступили Андрей и Филипп, Иоан. 1:41, 45; 4:29. См. Суд. 14:9.

III. Недовольство фарисеев, *ст. 11*. Они возроптали на Христа: *«Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?»* Заметим здесь: 1. К чему они придрались. Немалую долю страданий Христа составляли *прекословия, противоречия грешников*. Ни с кем люди не препирались больше, чем с Тем, Кто пришел удалить великую распрю между Богом и человеком. Так Он отказал Себе в чести, подобающей воплотившемуся Божеству, быть оправданным в том, что Он говорил, и получать полное согласие с каждым Своим словом. Хотя Он никогда не говорил и не делал ничего неверного, однако во всем, что Он говорил и делал, находили ошибки. Своим примером Он учит нас тому, чтобы мы также ожидали упреков, были готовы к ним и переносили их терпеливо. 2. Противоречившими Христу были фарисеи, гордые, самодовольные и строгие к другим люди; они были похожи на тех, кто еще во времена пророков говорил: *«Остановись, не подходи, потому что я свят для тебя»*. Они были весьма скрупулезны, строги в своем уклонении от сношений с *грешниками*, но не в уклонении от *греха*. Никто не был большим, чем они, ревнителем *вида* благочестия, и никто не был большим, чем они, врагом *силы* благочестия. Они настаивали на скрупулезном соблюдении преданий старцев и таким образом распространяли тот же дух, которым сами были водимы. 3. Они обратились со своими упреками не лично к Христу – на это у них не хватило мужества, – но к ученикам Его. Ученики находились в том же самом обществе, что и Христос, но упрек

адресуется Учителю, ибо они не пришли бы сюда, если бы не пришел Он. Фарисеи считали, что Его поведение как пророка было хуже, чем их, они думали, что Его достоинство должно было удерживать Его на большей дистанции от таких компаний, чем других. Соблазнившись на Учителе, они спорят с учениками. Примечание: христиане должны проявлять заботу о том, чтобы защищать и оправдывать Христа, Его учение и Его законы, быть *готовыми всегда и всякому, требующему у них отчета в их уповании, дать ответ*, 1 Пет. 3:15. Во время как Он является нашим Защитником на небесах, мы должны быть Его защитниками на земле, принимая на себя Его поношение. 4. Фарисеи роптали на то, что Он *ел с мытарями и грешниками*. Общение с нечестивыми людьми противоречило закону Божьему, Пс. 118:115; 1:1. Обвиняя в этом Христа пред Его учениками, они, быть может, надеялись искушить их оставить Христа и сделать их своими учениками, учениками тех, кто знает с более достойным обществом, ибо они *обходили море и суши, дабы обратит хотя одного*. Общение с мытарями *противоречило преданиям старцев*, и они считали это чем-то ужасным. Они рассердились на Христа за это, потому что: (1) Они *желали Ему зла* и искали случая представить Его в ложном свете. Примечание: самые добрые слова и поступки легко и весьма часто истолковываются в наихудшем смысле. (2) Они *не желали добра мытарям и грешникам* и завидовали тому, что Христос благоволил к ним, им неприятно было видеть, как они каются. Примечание: вполне справедливо предположение, что завидующие тем, кто имеет благодать Божью, и выражающие свое недовольство этим, сами ею не обладают.

IV. Защита Христом Себя Самого и Своих учеников против обвинения в общении с мытарями и грешниками. Ученики, вероятно, по своей немощи не нашлись, что ответить фарисеям, и поэтому передали их слова Христу (*ст. 12*), или же Он Сам услышал, что они нашептывали ученикам. Предоставим Ему одному защищать Себя и Свое дело, отвечать как за Себя Самого, так и за нас. В Своей защите Христос подчеркивает два момента:

1. Безотлагательность нужды мытарей, которая громко вопияла о помощи и оправдывала Его общение с ними ради их блага. Именно эта крайняя необходимость спасения бедных погибших грешников заставила Христа спуститься из чистого горнего мира в этот

нечистый мир, и она же привела Его в это общество, которое считалось нечистым. Итак,

(1) Он доказывает, как необходима была помощь мытарям: *Не здоровые нуждаются во врачах, но больные*. Мытари – это люди больные, они нуждались в том, чтобы кто-нибудь помог им и исцелил их; фарисеи же думали о себе, что они в этом не нуждаются. Примечания:

[1] Грех является болезнью души, грешники – это духовно больные люди. Первородный грех – это большое состояние души, совершенные проступки – ее раны, или внешние проявления болезни. Эта болезнь уродует, ослабляет, лишает покоя, опустошает, убивает душу, но, благодарение Богу, она не является неизлечимой. [2] Иисус Христос – величайший Целитель души. Его исцеление телесных недугов означало, что Он взшел и исцеление в лучах Его. Это умелый, честный, сострадающий Врач, Его дело – исцелять больных. Мудрые и добрые люди должны быть врачами для всех окружающих их людей. Христос был таковым. *Hunc affectum versus omnes habet sapiens, quem versus aegros suos medicus – Мудрый человек относится ко всем окружающим его людям так же, как врач относится к своим пациентам*. Сенека, *De Const.* [3] Больные грехом души нуждаются в таком Враче, ибо болезнь их является опасной и естественными средствами не исцеляется. Никакой человек не может помочь нам, мы нуждаемся во Христе, ибо без Него погибнем, погибнем навеки. Грешники, сознающие опасность своего положения, видят свою нужду в Нем и обращаются к Нему. [4] Существует множество людей, которые, подобно лаодикийцам, воображают о себе, будто они вполне здоровы и не нуждаются во Христе, что они прекрасно могут обойтись без Него, Отк. 3:17. Таким образом, фарисеи не желали знать ни слова, ни путей Христа не потому, что не нуждались в Нем, но потому, что не считали себя нуждающимися. См. Иоан. 9:40, 41.

(2) Христос доказывает, что нужда грешников в Нем вполне оправдывала Его поведение, Его близкое общение с ними, и Его не следовало бы укорять за это, ибо эта нужда делала такое общение *актом милосердия*, которому всегда должно отдавать предпочтение перед формальностями религиозной жизни. *Благовторительность и великодушие* в религии гораздо превосходнее внешней пышности и великолепия, как сущность лучше видимости или тени. Долг, диктуемый нравственными и естественными обязательствами, должен занять место обрядовых Боже-

ственных законов, а тем более установленных человеческих и преданий старцев, которые сделали Божьи законы более строгими, чем их сделал Сам Бог. Свои слова Христос подтверждает (ст. 13) цитатой из Ос. 6:6: *Милости хочу, а не жертвы*. То суровое отделение от общества мытарей, которое предписывалось фарисеями, было *меньше жертвы*. Но общение Христа с мытарями было больше, чем простое милосердие, и поэтому предпочтительнее. Если делать добро самому себе лучше жертвы, как сказал Самуил (1 Цар. 15:23), то тем более это можно сказать о добром деле для других. Общение Христа с мытарями и грешниками здесь названо милостью: содействовать обращению душ – это величайший акт милосердия, это есть спасение души от смерти, Иак. 5:20. Заметьте, как Иисус цитирует Писание: *«Пойдите, научитесь, что значит: Милости хочу, а не жертвы»*. Примечание: недостаточно быть знакомым только с буквою Писания, мы обязаны научиться понимать Его значение. Лучше всего понимают значение Писания те, кто научился применять Его для обличения своих собственных недостатков и, как правило, для своего личного поведения. Данное место Священного Писания Христос цитирует не только для того, чтобы защитить Себя, но также и для того, чтобы: [1] Показать, в чем заключается истинное благочестие – не во внешних обрядах, не в *пище и питии*, не в показной святости, не в маловажных частных мнениях и сомнительных словопрениях, но в творении всякого добра, которое мы можем сделать телам и душам людским; в праведности и мире; в том, чтобы *призывать сирот и вдов*. [2] Осудить фарисейской лицемерие тех, у кого благочестие выражается более в ритуалах, чем в нравственности, гл. 23:23. Они поддерживают те формы благочестия, которые вполне совместимы с их гордостью, алчностью, честолюбием и злобой, а, может быть, даже питают их, а силу благочестия, состоящую в умерщвлении этих похотей, ненавидят.

2. Сущность и цель Своей собственной миссии. Он должен исполнять Свои предписания и исполнять то, ради чего Он был поставлен Великим Учителем. Итак, Он говорит: *«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»*. Другими словами, Он должен общаться с мытарями. Заметьте: (1) В чем состояла Его задача – в том, чтобы призывать к покаянию. Это было темой Его первой проповеди (гл. 4:17) и к этому были направлены все остальные Его проповеди. Примечание: евангельский призыв – это

призыв к покаянию, к перемене наших мыслей и наших путей. (2) К кому Его миссия имеет отношение – не к *праведникам*, но к *грешникам*. То есть [1] Если бы сыны человеческие не были *грешниками*, тогда бы Христу незачем было и приходиться к ним. Он Спаситель человека, не человека как такового, а человека *падшего*. Если бы первый Адам сохранил свою первородную *праведность*, то мы не нуждались бы во втором Адаме. [2] Поэтому спасение *величайших грешников* составляло Его *величайшее дело* на земле: чем опаснее болезнь, тем больше нужда в помощи врача. Христос пришел в мир *спасти грешников*, особенно *первых* из них (1 Тим. 1:15), не столько тех, которые, будучи грешниками, сравнительно праведны, сколько самых худших из грешников. [3] Чем больше грешник сознает свою греховность, тем желаннее будут для него Христос и Его Евангелие. Каждый предпочитает идти туда, где его общество будет желанным. Христос пришел не для того, чтобы иметь успех среди почитающих себя *праведниками*, среди самодовольных людей, которые скорее заболели от своего Спасителя, чем от своего греха. Он пришел к тем, кто смиренно сознает себя *грешником*; Он идет к ним, ибо они приглашают Его.

Стихи 14–17

Неодобрение, высказанное в адрес Христа и Его учеников, дало повод для самых полезных из Его бесед. Так интересам истины часто служат даже возражения противоречащих ей людей, и таким образом мудрость Христа извлекает добро из зла. В этой главе дается уже третий пример такого оборота дел. Рассуждения Христа о Его власти прощать грехи и Его готовности принимать грешников были вызваны придирами книжников и фарисеев. Так и здесь из осуждения поведения Его учеников возникла беседа о Его чутком отношении к ним.

1. Неодобрение, выраженное учениками Иоанна по поводу того, что ученики Христа не так много постились, как они. Они обвинялись в том, что было еще одним (помимо общения с мытарями и грешниками) примером их свободы в вере; в сделанном замечании слышался совет поменять свою веру на более строгую. Как видно из слов других евангелистов (Мар. 2:18; Лук. 5:33), к ученикам Иоанна присоединились ученики фарисеев, и мы имеем все основания предполагать, что они и подстрекнули их к этому, использовали их в качестве своих представителей, потому что те, будучи в более доб-

рых отношениях с Христом и Его учениками, могли сделать это более благовидно. Примечание: это не ново, когда плохие люди стараются поссорить между собой добрых людей; если чада Божьи расходятся в своих мнениях, то злые люди используют это для того, чтобы посеять между ними раздор, настроить их друг против друга и рассорить между собой и таким образом сделать их легкой добычей для себя. Если между учениками Иоанна и Христа возникает конфликт, то мы смело можем предположить, что здесь тайно поработали фарисеи, это они раздули огонь. Итак, обвинение было следующее: *Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?* К сожалению, благочестивые обязанности, которые должны быть выражением святой любви, могут оказаться поводами для споров и распрей; так бывает часто, как было и в данном случае. Заметьте здесь:

1. Как они хвалились своими постами: *Мы и фарисеи постимся много*. Во все века истории Церкви пост составлял часть служения по особым случаям. Фарисеи много постились, некоторые из них постились дважды в неделю, однако большинство из них были лицемерами и плохими людьми. Примечание: притворно и формально исповедующие веру часто превосходят других в том, что касается внешних актов благочестия и умерщвления плоти. Ученики Иоанновы *постились много*, отчасти в соответствии с практикой их учителя, который *не ел и не пил* (гл. 11:18), ибо народ склонен подражать своим лидерам, хотя не всегда из тех же самых внутренних принципов; отчасти в соответствии с его учением о покаянии. Примечание: те, кто подчиняется духовной дисциплине в *духе рабства*, склонны к более суровым правилам религии, в то время как эти правила, хорошие сами по себе, на своем месте, предназначены лишь для того, чтобы привести нас к жизни наслаждения в Боге, к жизни полной зависимости от Него. Итак, они подходят к Христу, чтобы сказать Ему о том, что они часто постятся, по крайней мере, они так считали. Среди верующих существует склонность хвастать своими достижениями в религии, и не только перед людьми, но даже и перед Богом, выставляя их как заслугу и полагаясь на них как на праведность.

2. Как они укоряли учеников Христовых за то, что те не постились так же часто, как они. *Ученики Твои не постятся*. Они не могли не знать, что Христос наставлял Своих учеников соблюдать свои посты тайно и вести себя так, чтобы не *показываться постящи-*

мися перед людьми, поэтому с их стороны жестоко было делать вывод о том, что Его ученики не постятся, только потому, что они не объявляли о своих постах. Примечание: мы не должны судить о благочестии людей по тому, что попадает в поле зрения этого мира. Предположим, что так оно и было, что ученики Христа не постились так часто или так долго, как они, но почему они заключали из этого, что они более благочестивы, чем ученики Христа? Примечание: тем, у кого пустое благочестие, свойственно делать из себя образцы благочестия, по себе мерить всех и все, как будто все, кто отличается от них, заблуждаются, как будто все, кто делает меньше, чем они, делают слишком мало, а все, кто делает больше, чем они, делают слишком много. Это ясно доказывает недостаток смирения и милосердия у них.

3. Как они выразили свои жалобы Христу. Примечание: если ученики Христа допускают какое-то преступление закона, будь то упущение или нарушение его, то об этом обязательно сообщает Христу и укорят Его за это: *О, Иисус, и это Твои ученики?* Поэтому если мы заботимся о чести Христа, то должны вести себя достойно. Заметьте: недовольство Христом было выражено Его ученикам (ст. 11), а недовольство учениками высказывается теперь Христу (ст. 14), так сеют раздоры и убивают любовь, восстанавливают членов церкви против их служителей, а служителей – против членов церкви, и друга против друга.

II. Оправдание Христом Своих учеников в этом вопросе. Христос мог бы укорить учеников Иоанна первой частью их же вопроса: *Почему вы поститесь много?* «Вам лучше знать, почему вы это делаете, но поистине многие, богатые внешними делами благочестия, едва ли знают, почему они их делают». Но Христос только защищает Своих учеников, когда они не нашлись, что сказать за себя, Христос имел что сказать за них. Примечание: как слава мудрости заключается в том, что она оправдывается чадом своими, так блаженство ее чад – в том, что они оправдываются ею. Христос обязательно поддержит нас в том, что мы делаем в соответствии с Его заповедями, и выведет нашу правду. *Но Ты, Господь, ответишь за меня.* – Герберт (Herbert).

Христос выдвигает два оправдания в защиту того, что ученики Его не постились:

1. Что это было время, не подходящее для поста (ст. 15): *Могут ли поститься сыны чертога брачного, доколе с ними Жених?* Христос сформулировал Свой ответ таким

образом, чтобы в достаточной мере оправдать Своих собственных учеников и не осудить в то же время ни правил Иоанна, ни поведения его учеников. Разжигая этот спор, фарисеи надеялись, что Христос обвинит либо Своих учеников, либо учеников Иоанна, но Он не укорял ни тех, ни других. Примечание: всякий раз, когда нас несправедливо обвиняют в чем-либо, нам должно заботиться не только о том, чтобы обелить себя, но и о том, чтобы не обвинить и не очернить других. Можно найти различные обстоятельства, в том числе и такие, которые мы можем привести в свое оправдание, не осуждая при этом других.

В качестве довода Христос приводит всеобщий обычай радоваться и веселиться в течение брачного торжества, когда всякие проявления меланхолии и печали, как это было на браке Самсона, считаются неуместными и абсурдными, Суд. 14:7. Итак, (1) Ученики Христа были *сынами чертога брачного*, приглашенными на брачный пир и радушно встреченные там. Ученики фарисеев не относились к ним, они были *дети рабыни* (Гал. 4:25), поскольку оставались под dispensацией мрака и страха. Примечание: верные последователи Христа, имеющие *дух усыновления*, переживают непрерывный праздник, в то время как имеющие дух рабства и страха не могут радоваться, как другие, Ос. 9:1. (2) Ученики Христа имели *Жениха с собою*, Которого не имели ученики Иоанна; учитель их был брошен в темницу, где его жизни ежеминутно грозила опасность, поэтому для них настало время *много поститься*. Такое время наступит и для учеников Христа, когда Жених возьмется у них, когда они лишатся Его физического присутствия, и *тогда наступит и их черед поститься*. Мысль о Его отшествии печалила их, когда Он покидал их, Иоан. 16:6. А когда Он ушел, скорби и переживания постигли их, и это было поводом для их *молитв и плача*, то есть для поста. Примечание: [1] Иисус Христос – жених Своей Церкви, а Его ученики – *сыны чертога брачного*. Христос говорит Иоанну о Себе как о Женихе, потому что сам Иоанн использовал этот образ, когда называл себя другом жениха, Иоан. 3:29. Если бы намек Христа вызвал в их памяти слова, сказанные когда-то их учителем, то они сами ответили бы на свой вопрос. [2] Положение сынов чертога брачного в этом мире очень изменчиво, они поют о милости и о суде. [3] Радость и печаль сынов чертога брачного определяются тем, в какой мере они испытывают присутствие Жениха. Когда Он с ними,

светильник Божий сияет над их головами и тогда все прекрасно; но, когда Он удаляется, хотя бы на малое время, они *тревожатся* и ходят угнетенные. Солнце творит день, а его отсутствие приносит ночь; его близость к земле творит лето, а когда оно удаляется – наступает зима. Христос есть все во всем для радости Церкви. [4] Всякий долг следует исполнять в свое время. См. Еккл. 7:14, Иак. 5:13. Есть время плакать и время смеяться, и мы должны приспособливаться к каждому времени, принося свой плод в свое время. В праздники внимание следует обращать на действия Божьей благодати в нас, когда Он *плачет о нас*, мы тоже должны плакать. То же самое можно сказать о действиях Его провидения в отношении нас; бывают времена, когда *Господь призывает нас плакать* и рыдать. Необходимо также принимать во внимание, какое дело нам предстоит, *гл. 17:21; Деян. 13:2*.

2. Что они не имели достаточно силы для поста. Эту мысль Христос выразил посредством двух аналогий: пришивания *новой заплатки к старой одежде*, что приводит лишь к повреждению ветхой ткани (*ст. 16*), и вливания *молодого вина в ветхие мехи*, приводящего к порче мехов, *ст. 17*. Ученики Христа не могли выполнить строгие предписания о посте так, как это делали ученики Иоанна и фарисейские; д-р Уитби (Whitby) объясняет это следующим образом: среди иудеев существовали не только секты фарисеев и ессеев, которые вели аскетический образ жизни, но также *школы пророков*, которые часто жили в горах и пустынях, и многие из них были назорейми; они также имели свои школы, где прививали людям строгую дисциплину. Вероятно, многие ученики Иоанна и фарисеи были выходцами из этой школы, в то время как ученики Христа пришли к Нему непосредственно от своих ремесел, не были приучены к такому религиозному аскетизму, были непригодны для него, и он мог сделать их непригодными к другому делу. Примечание: (1) Одни обязанности христианской жизни могут быть сложнее и труднее, нежели другие (подобно *новым заплаткам и новому вину*), которые требуют особого напряжения духа и наиболее тяжелы для плоти и крови; таковыми являются религиозные посты и сопутствующие им обязанности. (2) Даже лучшие из учеников Христовых переживают свой детский возраст, в саду Христовом не все деревья одной высоты, и ученики Его не все одинаковы по развитию своему: есть *младенцы во Христе*, есть и взрослые мужи. (3) Предписывая какие-либо ре-

лигиозные упражнения, необходимо учитывать немощи и слабости молодых христиан: пища, предлагаемая им, должна соответствовать их возрасту (1 Кор. 3:2; Евр. 5:12), а труд, возлагаемый на них, должен соответствовать их силе. Христос воздерживался говорить ученикам о том, что они не в состоянии еще были понять, Иоан. 16:12. Молодых, делающих первые шаги в вере, не следует обременять тяжелыми обязанностями с самого начала, чтобы не обескуражить их. Подобно тому, как Бог заботился о Своем Израиле, когда выводил его из Египта, не вел его через землю филистимскую (Исх. 13:17), или как Иаков заботился о своих детях и о скоте, чтобы они не переутомились в пути (Быт. 33:13), так и Христос заботится о малых детях в Своей семье и об агнцах в Своем стаде: Он водит их с нежностью. Из-за недостатка такой заботы многие *меха пропадают, а вино вытекает*; из-за допущенной в самом начале нерассудительности вера многих людей терпит крушение. Примечание: можно *переусердствовать* даже в добром деле и быть *чрезмерно праведным*; такое *чрезмерное усердие* может, чрез козни сатаны, привести к *уничтожению* доброго.

Стихи 18–26

Здесь параллельно представлены два события: воскрешение дочери Иаира и исцеление женщины, страдавшей *кровотечением*, на пути к дому Иаира. Описание второго исцеления вводится как вставка в описание первого чуда; чудеса Христа следовали быстро, одно за другим, и переплетались между собой. *Дело Пославшего Его* было Его ежедневным делом. К этим двум добрым делам Иисус был призван в то время, когда Он разговаривал, отвечая на придирки фарисеев, *ст. 18: Когда Он говорил им сие*. Можно предположить, что это был желанный перерыв в неприятных прениях, которые, хотя они и бывают иногда необходимыми, добрый человек с радостью оставляет, чтобы отправиться на дело служения Богу или благотворения ближним.

1. Обращение к Христу *некоторого начальника*, *ст. 18. Подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил*. Это был, вероятно, начальник синагоги. *Уверовал ли в Него кто из начальников?* Да, был один, начальник синагоги, вера которого осудила неверие остальных начальников. У этого начальника была маленькая дочь, лет двенадцати, которая находилась при смерти, и это горе, свалившееся на семью, заставило его прийти к Христу. Примечание: в скорби мы

должны искать Бога, смерть наших родственников должна приводить нас к Христу, Который есть наша жизнь. Хорошо, если что-то заставляет нас делать это. Когда нашу семью посещает горе, мы не должны сидеть подавленными, а, как Иов, *пасть ниц и поклониться*. В обращении начальника к Христу следует отметить:

1. Его смирение. Он сам лично обратился к Христу со своей просьбой, а не послал к Нему своего слугу. Примечание: и для самых больших начальников не унизительно лично обращаться к Господу Иисусу. Он *поклонился Ему*, преклонил свои колена перед Ним, то есть оказал Ему все возможное почтение. Примечание: желающие получить милость от Христа должны воздавать Ему честь.

2. Его веру. *«Дочь моя теперь умирает»*. Хотя для любого другого врача приходиться к больной было уже слишком поздно (нет ничего более абсурдного, чем *post mortem medicina* – *посмертная терапия*), для Христа не было поздно. Он есть Врач, могущий исцелить и после смерти, ибо Он есть *воскресение и жизнь*. *«О, приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива»*. Это было выше всяких сил человеческих (*a privatione ad habitum non datur regressus* – *жизнь, потерянная однажды, не может быть возвращена*), но не сверх сил Христа, Который *имеет жизнь в Самом Себе и оживляет, кого хочет*. В наше время Христос действует обычным образом, *в согласии с природой*, а не *вопреки ей*, поэтому мы не можем приходиться к Нему теперь с такими просьбами; пока теплится жизнь и есть надежда на выздоровление, мы можем молиться, но, когда наши друзья уже умерли, мы должны сказать: *«Мы пойдём к нему, а они не вернутся к нам»*. Однако в то время, когда Христос был на земле и творил чудеса, такое дерзновение в вере было не только допустимым, но и весьма одобрялось Христом.

II. Готовность Христа ответить на эту просьбу, *ст. 19*. *Иисус немедленно встал, оставил Свою компанию и последовал за ним*. Он не только хотел даровать ему просимое, воскресить к жизни его дочь, но настолько готов был удовлетворить его просьбу, что отправился в его дом, чтобы сделать это. *Он никогда не говорил детям Иакова: «Вы ищете Меня напрасно»*. Он отказался пойти с царедворцем, который сказал Ему: *«Господи! приди, пока не умер сын мой»* (Иоан. 4:48–50), однако Он пошел с начальником синагоги, сказавшим Ему: *«Приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива»*. Разнообразие ме-

тодов, используемых Христом при совершении чудес, вероятно, определялось разнообразием характеров обращавшихся к Нему за помощью, разницей в их расположении духа, о чем в совершенстве знал Тот, Кто *исследует сердца* и сообразуется с ними. Он знает, что в человеке и как следует обращаться с ним. И заметьте, что, когда *Иисус встав последовал за начальником, за Ним последовали и ученики Его*, избранные Им для постоянного общения. Это делалось не ради торжественности, парадности, не ради того, чтобы все заметили, что Он берет с Собой Свою свиту, но для того, чтобы ученики могли быть свидетелями Его чудес, ибо впоследствии им предстояло быть проповедниками Его учения.

III. Исцеление женщины, страдавшей кровотечением. Это была несчастная женщина, не только в связи с ее печальным положением, но и в связи с тем, что, имея некоторое состояние, она *все его издержала на врачей*, чтобы излечиться от своей болезни, но так и не поправилась. Ее положение усугублялось тем, что раньше она была богатой, а теперь стала бедной, она обнищала ради восстановления своего здоровья, но оно, тем не менее, не восстановилось. *Женщина страдала двенадцать лет кровотечением (ст. 20)*, болезнью, которая не только ослабляла и изнуряла тело, но и делала ее нечистой с точки зрения закона, *лишала права входа в дом Божий*. Однако она не лишила ее возможности приблизиться к Христу. Она прикоснулась к Нему и получила милость от Него, как бы мимоходом, невзначай, когда Он шел с начальником, чья дочь лежала при смерти и для которого это исцеление было великим ободрением и поддержкой для его веры в силу Христа. Так милостиво и великодушно Христос принимает во внимание характер и положение немощных верующих. Заметьте:

1. Великую веру женщины во Христа и в Его силу. Болезнь ее была такого рода, что ее скромность не позволяла ей открыто обратиться к Нему за исцелением, как то делали другие; однако по особому побуждению Духа веры, она поверила, что Он настолько был преисполнен исцеляющей силой, что одного только *прикосновения к Его одежде*, будет достаточно для ее исцеления. Быть может, к ее вере примешалась некоторая доля воображения, ибо она не имела пред собой примера подобного обращения к Христу, разве только, как думают некоторые, она вспомнила о воскресении мертвого человека, тело которого коснулось костей Елисея, 4 Цар. 13:21. Но даже если в этом поступке

и был некоторый недостаток разума, Христос не обратил на это внимания, а принял в расчет только искренность и силу ее веры, ибо Он *вкушает сотовый мед*, Песн. П. 4:11. Она была убеждена, что исцелится, если только *прикоснется к самому краю Его одежды*. Примечание: сила содержится во всем, что принадлежит Христу. Святой елей, которым помазывались первосвященники, *стекал на края их одежды*, Пс. 132:2. Во Христе обитает полнота благодати, и от полноты Его все мы приняли благодать на благодать, Иоан. 1:16.

2. Великое благоволение Христа к этой женщине. Он не удержал Свою исцеляющую силу (как мог бы вполне сделать), но позволил этой робкой пациентке похитить исцеление втайне от всех, хотя она не могла думать, что ее поступок был скрыт от Него. Теперь она готова была уйти, ибо получила все, за чем пришла, но Христос не хотел вот так отпускать ее, Он хотел, чтобы не только Его сила возвеличилась в исцелении женщины, но чтобы и благодать Его возвеличилась в ее утешении и похвале; победа ее веры должна была послужить к ее похвале и чести. Он *обратился*, чтобы увидеть ее (ст. 22), и вскоре обнаружил ее. Примечание: большое ободрение для смиренных христиан состоит в знании того, что скрывающиеся от людей известны Христу, Который видит их тайное обращение к небу, их сугубо личные просьбы. И вот:

(1) Он *вселяет радость в ее сердце*, произнеся: «*Дерзай, дочь*». Она боялась, что ее станут бранить за тайное прикосновение, а ее ободряют. [1] Он называет ее *дочь*, обращается к ней с нежностью отца, как обращался и к *расслабленному* (ст. 2), которого назвал *чадо*. Примечание: у Христа всегда готово утешение для *дочерей Сиона*, скорбящих духом, подобно Анне, 1 Цар. 1:15. Верующие женщины – это Христовы *дщери*, и Он признает их таковыми. [2] Он призывает ее *дерзать*, и у нее есть все основания дерзать, если Христос признает ее Своей *дщерью*. Примечание: утешение святых зиждется на их усыновлении. Сам призыв Его *дерзать* сообщал ей это дерзновение, подобно тому как слова *будь здорова* несли с собой здоровье. Примечание: Христос желает, чтобы Его народ утешали, и это составляет Его исключительное право – утешать огорченные души. *Я исполню слово: мир, мир...* (Ис. 57:19).

(2) Он одобряет, хвалит ее веру. Вера больше, чем что-либо другое, приносит честь Христу, поэтому и Он оказывает ей больше

чести. *Вера твоя спасла тебя*. Таким образом, *через веру она получила добрую весть*. Из всех добродетелей Христос наиболее чтит веру и из всех верующих наибольшей чести Он удостоивает самых смиренных, как было в случае с этой женщиной, которая имела веру большую, нежели она думала. Она имела основание *дерзать* не только потому, что *выздоровела*, но потому, что *вера ее спасла ее*, то есть: [1] Она была духовно исцелена: исцеление, произведенное в ней, было плодом и результатом веры, прощения греха и действия благодати. Примечание: мы тогда получаем обильное утешение от материальных благословений, когда они сопровождаются духовными, похожими на них. Наша пища и одежда приносят нам утешение, если посредством веры мы питаемся *хлебом жизни и одеваемся в одежду праведности Иисуса Христа*. Наш отдых и сон будут спокойны, если верой мы доверяем Богу и покоимся в Нем. Наше здоровье и благополучие будут доставлять нам радость, если наши души преуспевают верою и здоровы. См. Ис. 38:16, 17. [2] Ее телесное исцеление было плодом веры, ее собственной веры, и именно это делало его блаженным, утешительным. Изгнание бесов из одержимых совершалось исключительно суверенной властью Христа; некоторые получали исцеление по вере других (как в случае с расслабленным, ст. 2); но она *своей верой получила исцеление*. Примечание: материальные блага в том случае будут действительно утешительны для нас, если мы получили их по вере. Если, желая милости, мы молим о ней с верой, взирая на обетования Божьи и полагаясь на них, если мы просим о них ради славы Божьей и с покорностью Его воле, если сердца наши расширены в вере и послушании, то мы можем сказать, что по вере своей получили эту милость.

IV. Положение, которое застал Христос в доме начальника, ст. 23. Он *увидел свирельщиков и народ в смятении*. Дом был в смятении, такое действие производит смерть, когда она входит в дом; необходимые хлопоты, возникающие в связи с погребением наших умерших, отчасти являются благотворными, ибо отвлекают нас, до некоторой степени, от скорби, которая могла бы слишком поглотить и измучить нас. Соседи пришли в дом выразить свое соболезнование, утешить родителей, помочь и принять участие в похоронах, которые у иудеев не принято было откладывать надолго. Среди них были музыканты, которые, следуя языческим обычаям, своими скорбными, меланхолическими мело-

диями еще больше увеличивали скорбь и вызывали слезы и плач у всех пришедших в дом по этому случаю (как, говорят, принято и у ирландцев). Таким образом они возбуждали эмоции, которые и сами по себе склонны неумеренно возрастать, и производили ту *печаль*, которую испытывают *не имеющие надежды*. Там, где вера производит сердечное утешение, неверие несет с собою горечь безысходности. Язычество усугубляет, утяжеляет скорбь, а христианство смягчает, успокаивает ее. Но, возможно, музыканты стремились развеять скорбь и ободрить родственников, однако здесь справедливы слова: *что укусу на рану, то поющий песни печальному сердцу*. Заметьте: родители, которых непосредственно касалось это горе, хранили молчание, в то время как *музыканты и народ* с их искусственно вызванным плачем производили шум. Примечание: громко выражаемая скорбь не всегда бывает сильной скорбью: течение реки бывает наиболее шумным в местах мелководья. *Ille dolet vere, qui sine teste dolet* – *Наиболее искренна та печаль, которая скрывается от посторонних взглядов*. Но евангелист отмечает это обстоятельство с целью показать, что девочка действительно была мертва, вся окружающая обстановка со всей очевидностью свидетельствовала об этом.

V. Упрек Христа в адрес производивших весь этот шум и смятение, *ст.* 24. Он сказал им: *Выйдите вон*. Примечание: когда нас подавляет *печаль мирская*, Христу весьма трудно прийти со Своим утешением. Те, кто ожесточился в своей скорби и не хочет, подобно Рахили, утешиться, должны представить себе, как Христос обращается к угнетающим их мыслям: *выйдите вон*. «Дайте место Тому, Кто является *Утешением Израиля* и приносит с Собой *твердое утешение*, достаточно твердое для того, чтобы преодолеть смятение и страх мирских печалей, если только Он будет принят душой». Христос объясняет, почему им и всем остальным не следует так печалиться – *не умерла девица, но спит*. 1. Это было верно в отношении девицы, которой надлежало вот-вот возвратиться к жизни. Она действительно была мертва, но не для Христа, ибо Он знал Сам в Себе, что намеревался и мог сделать, и определил ей такую смерть, которая была всего лишь сном. Разница между сном и смертью весьма незначительна, за исключением их разной продолжительности; какое бы ни существовало другое различие между ними, смерть все-таки остается всего лишь сном. В данном случае смерть была непродол-

жительной, как сон, как ночной отдых. Тот, Кто животворит мертвых, вполне может назвать несуществующее, как существующее, Рим. 4:17. 2. В некотором смысле это так же верно и по отношению ко всем умершим, особенно к тем, *которые умерли в Господе*. (1) Смерть есть сон. Среди всех народов, на всех языках существует такое определение смерти, ибо оно смягчает ужас, внушаемый смертью, помогает как бы избежать неизбежное и примиряет с мыслью о смерти. О нечестивых царях сказано, что они *сняты с отцами своими*, и о тех, кто пробудится для вечного поругания, также сказано, что они *сняты во прахе*, Дан. 12:2. Это не сон души, ибо деятельность ее не прекращается, но сон тела, которое лежит в могиле, неподвижное и безмолвное, в полном пренебрежении, окутанное тьмой и безвестностью. Сон – это краткая смерть, а смерть – это продолжительный сон. Однако *смерть праведных* следует рассматривать как сон особого рода, Ис. 57:2. Уснувшие во Иисусе (1 Фес. 4:14) не просто успокоились от трудов и забот земных, но *успокоились в надежде* на радостное пробуждение в утро воскресения, когда они восстанут измененными, пробудятся к новой жизни, чтобы облечься в прекрасные одежды и получить венец, *пробудятся, чтобы больше уже никогда не умирать*. (2) Размышление об этом смягчает, умеряет нашу скорбь об умерших родственниках; не говорите, что они погибли, нет, они *ушли с этой земли раньше нас*; не говорите, что они *убиты*, нет, они только *уснули*. Апостол Павел считает совершенно немислимой, невозможной мысль о том, что *умершие во Христе погибли*, 1 Кор. 15:18. Поэтому дайте место тем утешениям, которые завет благодати извлекает из *будущего, из славы, которая откроется*.

Трудно представить себе, как могли такие слова утешения, произнесенные устами Господа нашего Иисуса, вызвать насмешки, как то имело место в данном случае. *И смеялись над Ним*. Жители Капернаума знали характер Христа, знали, что Он никогда не говорит поспешно или необдуманно; они знали, как много Он совершил великих дел, так что если они не поняли значения Его слов, то, по крайней мере, могли бы помолчать в ожидании исхода дела. Примечание: нельзя относиться с презрением к словам и действиям Христа из-за того, что они непонятны нам. Мы должны восхищаться таинственностью Божественных высказываний, даже если нам кажется, что они противоречат тому, в чем мы весьма убеждены. Однако эти насмешки

только способствовали подтверждению того чуда, которое свершил Христос: ибо смех присутствующих был вызван именно тем, что смерть девицы казалась совершенно очевидной, и называть ее сном представлялось им очень смешным.

VI. Воскрешение девицы силою Христа, *ст. 25. Народ был выслан.* Примечание: насмешники, смеющиеся над тем, что они видят и слышат, но что превосходит их разумение, недостойны быть свидетелями чудес Христа, слава которых заключается в силе, а не во внешнем эффекте. Сын вдовы из Наина и Лазарь были воскрешены на глазах людей, но воскрешение этой девицы происходило за закрытыми дверями, ибо Капернаум, который с презрением отнесся к меньшим чудесам, чудесам исцеления, был недостойн видеть большее, чудо воскрешения. Такой жемчуг не должен бросаться перед теми, кто попирает его ногами.

Христос вошел и взял ее за руку, как бы для того, чтобы разбудить и помочь ей подняться, сообразуясь со Своим утверждением, что она находится во сне. Первосвященнику, который был прообразом Христа, не разрешалось прикасаться к умершим (Лев. 21:10,11), но Христос *прикоснулся к умершей*. Левитское служение оставляло умерших в их нечистоте и держалось подальше от них, потому что не способно было помочь им. Но Христос, обладая силой к воскрешению мертвых, не был подвержен опасности осквернения и поэтому не уклонился от прикосновения к мертвому телу. Он взял ее за руку, и она встала. Так легко и так эффективно было совершено это чудо – не посредством молитвы, как делала Илия (3 Цар. 17:21) и Елисей (4 Цар. 4:33), но одним лишь прикосновением. Те совершали воскрешение как слуги Божьи, Он же воскрешал как Сын, как Бог, *во власти Которого врата смерти*. Примечание: Иисус Христос – Господь душ, Он повелевает им выйти и уйти, как Ему будет угодно. Духовно мертвые люди не воскреснут к духовной жизни, если Сам Христос не *возьмет их за руку*. Он помогает нам встать, а иначе мы останемся лежать недвижимо.

VII. Распространение вести об этом чуде, хотя оно и было совершенно не открыто, *ст. 26. И разнесся слух о сем по всей земле той*. Оно стало предметом всеобщих разговоров. Примечание: о делах Христа принято больше судачить, чем возвеличивать их и одобрять. И, несомненно, те, кто только слышал весть о чудесах Христа, будут отвечать так же, как и очевидцы их. Хотя нам и не довелось видеть чудеса Христовы, однако, имея

достоверное свидетельство о них, мы обязаны доверять ему и принять учение Христа – *блаженны не видевшие и уверовавшие*, Иоан. 20: 25.

Стихи 27–34

В этом отрывке описываются два чуда, совершенных Христом в одном и том же месте.

I. Исцеление двух слепых, *ст. 27–31*. Христос является Источником света, так же как и жизни; как во воскрешении мертвых Он показал, что Он Тот же самый, Кто впервые *вдохнул в человека дыхание жизни*, так, возвращая слепым зрение, Он показал, что Он есть Тот, Кто впервые повелел *быть свету*.

1. Настойчивая просьба слепых, обращенная к Христу. Когда Христос возвращался из дома начальника в Свое жилище, *за Ним последовали двое слепых*, которые, подобно нищим, непрерывно кричали вслед Ему, *ст. 27*. Кто исцеляет болезнь так легко и так эффективно, и к тому же так дешево, не будет иметь недостатка в пациентах. Кроме всего прочего, Он был известен как Окулист. Заметим:

(1) Титул, каким наделили эти слепые Христа, обращаясь к Нему. Они назвали Его *Сын Давидов*. Данное Давиду обетование о том, что из чресл его произойдет Мессия, было хорошо известно в Израиле, и поэтому Мессию обычно называли *Сыном Давидовым*. В то время все ожидали Его появления, и вот эти двое слепых узнали, и признали, и провозглашали по улицам Капернаума, что Мессия пришел и что Им является Иисус. Это утяжеляло безумие и грех первосвященников и фарисеев, которые отвергли Его и противодействовали Ему. Слепые не могли видеть Его и Его чудеса, но *вера приходит через слышание*. Примечание: лишенные, по особому предопределению Божьему, физического зрения могут иметь, по благодати Божьей, такое *просветленное разумение*, что способны различать проявления Бога, *сокрытые от мудрых и разумных века сего*.

(2) Их просьба: *Помилуй нас*. Было предсказано, что *Сын Давидов будет милосердием Бога нашего*, Лук. 1:78. Примечание: каковы бы ни были наши нужды или затруднения, мы ни в чем так не нуждаемся, ни в какой помощи и поддержке, как в том, чтобы обрести *милость Господа нашего Иисуса*. Исцелит ли Он нас или нет – это не столь важно, но если *Он нас помилует*, то этого для нас будет вполне достаточно; что же касается конкретных примеров и методов оказания

милосердия, то мы можем спокойно и благоразумно доверить это мудрости Христа. Слепые не говорили каждый за себя – *помилуй меня*, но вместе друг за друга – *помилуй нас*. Примечание: переживающие одну беду должны иметь совместные молитвы об избавлении. Товарищи по несчастью должны объединяться в своих молитвах. Христос имеет достаточно благодати для всех.

(3) Настойчивость, проявленная слепыми в их просьбе: они *следовали за Ним и кричали*. Кажется, Он вначале не обращал никакого внимания на них, ибо хотел испытать их веру, которая, как Он знал, была сильной, и хотел побудить их к усиленной молитве, чтобы сделать Свои исцеления, дарованные не по первому призыву, более ценными. Он также хотел этим научить нас быть *постоянными в молитвах, всегда молиться и не унывать*, даже если ответ не приходит сразу, ожидать его и покоряться Божьему промыслу, хотя нам может казаться, что Его шаги и действия противоречат нашим прошениям. Христос не хотел исцелять их публично, на улице, ибо это было исцеление, которое Он желал сохранить в тайне, но, когда Христос пришел в дом, слепые тоже пришли туда и приступили к Нему. Примечание: двери Христа всегда открыты для тех, кто молится с верой и настойчивостью. Кажется бы, это было неприлично с их стороны – врываться в дом вслед за Христом, когда Он искал уединения, но наш Господь был настолько мягкосердечен, что их дерзость не помешала Ему принять их.

2. Христос призывает их исповедать свою веру в исцеление. Когда они обратились к Нему за помилованием, Он спрашивает их: *«Веруете ли, что Я могу это сделать?»* Примечание: вера является главным условием для обретения благоволения Христа. Желаящие обрести *милость* Христову должны твердо верить в силу Христа. Мы должны быть вполне уверенны, что Он *может сделать то, о чем мы Его просим*. Они следовали за Христом, следовали с криками, но главный вопрос заключался в том, *веруют ли они?* Естественный человек может проявлять рвение, энтузиазм, но веру может произвестись только благодать, духовное благословение обретается только верой. Слепые уже исповедали свою веру во Христа как *Сына Давидова* и веру в Его милость, но Христос требует от них, чтобы они исповедали свою веру в Его силу. *«Веруете ли, что Я могу это сделать, даровать вам эту милость, вернуть слепым зрение также, как исцелить расслабленного и воскре-*

сать мертвого?» Примечание: весьма полезно каждому индивидуально упражняться в вере, применять общую уверенность в силе и благодати Христа и общие обетования к своей конкретной нужде. *Все содействует ко благу*, а если все, то и это. *«Веруете ли, что Я могу сделать это не только с Божьей помощью, как пророк, но Своей собственной силой?»* Это будет означать, что они веруют в Него не только как в *Сына Давидова*, но и как в *Сына Божьего*, ибо *открывать глаза слепым* – это Божья прерогатива (Пс. 145:8), Он *делает зрячим*, Исх. 4:11. Иов был *глазами слепому* (Иов. 29:15), он был ему вместо глаз, но он не мог дать ему зрение. Это относится также и к нам – *верует ли мы, что Христос способен сделать для нас просимое нами силой Своей заслуги и Своим ходатайством на небе, силой Своего Духа и благодати в сердцах, силой Своего провидения и владычества в мире?* Веровать в силу Христа это значит не только признавать ее, но и доверяться ей и ободряться ею.

Слепые ответили на вопрос Христа незамедлительно, без колебаний: *«Ей, Господи»*. Некоторое время Он держал их в неизвестности, но они искренно приписывали это обстоятельство Его мудрости, а не слабости и по-прежнему были уверены в Его силе. Примечание: сокровища милости, заключенные в силе Христа, *приготовлены уповающим на Него*, Пс. 30:20.

3. Как Христос совершил исцеление слепых. Он *коснулся глаз их*, ст. 29. Он сделал это, чтобы ободрить их веру, подвергнувшись испытанию по причине Его промедления, и чтобы показать, что Он дает зрение слепым душам действием Своей благодати, сопровождающей слово и *смазывающей глаза глазной мазью*, и ставит исцеление в зависимость от их веры. *По вере вашей да будет вам*. Они просили Его об исцелении, а Он в ответ потребовал от них веры (ст. 28): *«Веруете ли, что Я могу это сделать?»* Он не интересовался, есть ли у них богатство, смогут ли они заплатить Ему за исцеление, не интересовался Он их репутацией, послужит ли их исцеление Его чести и славе, но Он хотел знать, есть ли у них вера. И когда они исповедали свою веру, Он обращается к ней: *«Я знаю, что вы действительно веруете, и сила, в которую вы веруете, проявится для вас, по вере вашей да будет вам»*. Это говорит о том, что: (1) Христос видел искренность их веры, принял и одобрил ее. Примечание: для истинно верующих большим утешением

является то, что Христос Иисус знает об их вере, и она угодна Ему. Хотя она может быть слабой, хотя другие могут не замечать ее, хотя они и сами готовы усомниться в вере своей, тем не менее она известна Ему. (2) Он настаивает на вере, как на необходимом условии: «Если вы верите, то берите то, за чем пришли». Примечание: кто обращается к Христу, тот получает от Него *по вере своей*, не по своим мечтам и не по своему внешнему вероисповеданию, но *по вере своей*, то есть неверующие не могут обрести у Бога благоволения, но истинно уверовавшие могут быть уверены, что обретут все то благоволение, которое обещано в Евангелии. Наше утешение будет возрастать или уменьшаться по мере возрастания или ослабления нашей веры. Во Христе мы не имеем ограничений, не будем же ставить их внутри самих себя.

4. Христос дает повеление слепым, чтобы они хранили в тайне свое исцеление (ст. 30): «Смотрите, чтобы никто не узнал». Он делает это для того, (1) Чтобы дать нам пример кротости и смирения, которым мы должны научиться от Него. Примечание: делая добро, следует искать не похвалы себе, а только славы Божьей. Мы должны прилагать более старания к тому, чтобы быть полезными, чем быть известными и знаменитыми, Прит. 20:6; 20:27. Таким образом Христос поддержал данное Им правило: *Пусть левая твоя рука не знает, что делает правая*. (2) Некоторые полагают, что, повелев сохранить это исцеление в тайне, Христос обнаружил Свое недовольство жителями Капернаума, которые видели так много чудес, и тем не менее не уверовали в Него. Примечание: молчание тех, кто должен был бы провозглашать дела Христовы, является наказанием для народа, или земли, и Христос поступает справедливо, отказывая упорствующим в неверии в новых свидетелях от силе Своей и лишая света тех, кто отворачивается от него. (3) Он действовал так из осторожности, ради собственной безопасности, ибо чем больше о Нем разглашали, тем больше возрастало Его влияние среди народа, вызвавшее зависть у иудейских правителей. (4) Д-р Уитби (Whitby) дает другую, достойную рассмотрения причину, почему Христос иногда скрывал Свои чудеса, а позже запретил ученикам распространяться о Его преображении: Он не хотел потворствовать тем пагубным мечтам иудеев, что их Мессия должен стать земным царем, и давать повод народу пытаться установить Его

царство посредством мятежа и бунта, как они уже и предлагали сделать, Иоан. 6:15. Но после Его воскресения (послужившего абсолютным доказательством Его миссии), когда было воздвигнуто Его духовное царство, такая опасность миновала, и о его чудесах надлежало возвещать всем народам. При этом он отмечает, что чудеса, которые Христос совершал среди язычников и в земле гадаринцев, предназначались для широкого распространения, поскольку там такой опасности не существовало.

Но слава подобна тени, которая бежит от тех, кто гонится за ней, и преследует тех, кто бежит от нее (ст. 21): *А они, вышедши, разгласили о Нем по всей земле той*. Это было больше актом усердия, чем благоразумия, и хотя этот поступок может быть извинителен, как имеющий в виду прославление Христа, тем не менее он не может быть оправдан, так как был нарушением запрета, наложенного Христом. Каждый раз, когда мы заявляем о том, что намереваемся прославить Бога, нам необходимо следить, чтобы наши действия были согласованы с волей Божьей.

II. Исцеление немого, одержимого диволом.

1. Положение немого было весьма печальным. Он находился под властью диволом в области речи, так что был неспособен говорить, ст. 32. В каком бедственном состоянии находится этот мир, и как разнообразны бедствия несчастных людей! Мы только что расстались с двумя слепыми, и вот теперь пред нами немой. Как мы должны быть благодарны Богу за то, что имеем зрение и дар речи! Как велика злоба диволом против рода человеческого, какими многообразными способами он проявляет ее. Немота этого человека была результатом его *одержимости* диволом, однако лучше не говорить ничего, чем говорить по внушению бесов, как это было с другими бесноватыми, которые кричали (гл. 8:29): *Что Тебе до нас?* Из двух бесов лучше немой, чем богохульствующий. Когда диволом овладевает душой, она делается безмолвной для всего доброго, немой для молитвы и хвалы, так как он является ярым противником их. Этого несчастного *привели к Христу*. Он принимает не только тех, кто сам приходит к Нему со своей личной верой, но и тех, кого *приводят к Нему* их друзья, и воздает человеку по вере других. Хотя *праведный своей верою* вечно жив будет, однако земные блага мы можем получать по вере тех, кто возносит ходатай-

ственные молитвы за нас. Они привели его сразу после того, как *вышли от Него двое прозревших слепых*. Каким неутомимым был Христос в творении добра! Благие дела Его следовали непрерывно одно за другим. В Нем сокрыты сокровища милости, удивительной милости, которая постоянно изливается из Него, но никогда не истощается.

2. Исцеление немого было внезапным (ст. 33): *И когда бес был изгнан, немой стал говорить*. Примечание: Христово исцеление подсекает корни, устраняет последствия путем уничтожения вызвавшей их причины, Он отвергает уста немого, сокрушив власть сатаны над его душой. При освящении Он очищает воду, бросая соль в источник. Когда Христос Своей благодатью *изгнал беса* из души, *немой* тут же *стал говорить*. Когда Павел обратился к Христу, он *стал молиться, немой стал говорить*.

3. Последствия этого исцеления.

(1) *Народ удивлялся*, и было чему удивляться; хотя *веруют немногие*, но *многие удивляются*. Вызвать удивление, восхищение у людей гораздо легче, чем какие-нибудь другие чувства. В Священном Писании сказано, что новая песнь, песнь Нового Завета, будет восхвалять *чудеса* Божьи, Пс. 97:1. Народ говорил: *«Никогда не бывало такого явления в Израиле»*, и, следовательно, нигде и никогда такого не видели, ибо ни один народ не пережил такие чудеса милосердия, как Израиль. В Израиле были люди, прославившиеся своим чудотворением, но Христос превзошел их всех. Чудеса, совершенные Моисеем, касались Израиля как народа в целом, а Христовы чудеса совершались над конкретными личностями.

(2) *Фарисеи богохульствовали*, ст. 34. Будучи не в состоянии отрицать очевидность Его чудес, они приписали их диаволу, словно бы между ним и Христом был тайный договор: *«Он изгоняет бесов силою князя бесовского»*. Это невыразимо ужасное предположение, мы услышим о нем и об ответе Христа на него еще раз (гл. 12:25), здесь же отметим только, как *злые люди и обманщики преуспевают во зле* (2 Тим. 3:13), и это является как их грехом, так и их наказанием. Их упреки, бросаемые Христу за то, что Он *прощал грехи* (ст. 3), *общался с мытарями и грешниками* (ст. 11) и *не постился* (ст. 14), хотя и были достаточно оскорбительны, однако имели какую-то видимость благочестия, набожности, этот же (наказание за который им не избежать) дышит только злобой, ложью и адской враждой

высшей степени, это диавольская злоба. Так как народ удивлялся, то они должны были что-то сказать, чтобы как-то ослабить эффект чуда, и ничего иного им придумать не удалось.

Стихи 35–38

Этот отрывок содержит: I. Заключение к предыдущему повествованию о том, как Христос проповедовал и творил чудеса (ст. 35): *И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях*. Это повторение того же, что мы читали в 4:23. Там это было предисловием к более подробному описанию проповеди Иисуса (гл. 5–7) и Его исцелений (гл. 8–9), а здесь евангелист повторяет то же самое в заключение приведенных примеров как *quod erat demonstrandum*, как бы желая сказать: «Надеюсь, что, описав конкретные примеры, я сумел передать вам, о чем проповедовал и как исцелял Христос, ибо теперь вы знаете содержание Его проповедей и некоторые из Его исцелений, подтверждающих Его учение; и все это записано для того, чтобы вы уверовали». Некоторые считают, что это было второе путешествие по Галилее, аналогичное первому: Он вновь посетил тех, кому проповедовал прежде. Несмотря на то что фарисеи придирались к Нему и противодействовали Ему, Он продолжал Свой труд – *проповедовал Евангелие Царствия*. Он говорил им о Царстве благодати и славы, которое воздвигалось теперь под рукою Посредника, и это поистине была *благая весть, радостная весть о великой радости*.

Заметьте, как Христос почтил Своим благовестием:

1. Небольшие селения. Он посещал не только большие и богатые города, но и бедные, заброшенные деревушки, в них Он проповедовал и исцелял. Души самых ничтожных в этом мире людей были так же драгоценны для Христа, как и души великих, такими же они должны быть и для нас. *Богатый и бедный*, равно как простой и знатный, *встретятся* перед Ним.

2. Общественные места богослужений. Он учил *в синагогах их*, чтобы: (1) Иметь возможность для свидетельства в торжественных собраниях, даже если в них не все было правильно. *Мы не должны оставлять собрания наших, как это принято у некоторых*. (2) Иметь возможность проповедовать там, где люди собирались с целью послушать. Даже тогда, когда уже существовали евангельские церкви и христиане собирались вместе, апостолы часто *проповедовали в иудей-*

ких синагогах. Использовать все представляющиеся возможности – в этом состоит мудрость благоразумных.

II. Вступление к следующей главе, где говорится о назначении апостолов на служение. Христос видел *толпы народа*, не только те, которые *следовали за Ним* (ст. 36), но также и те бесчисленные массы людей, населявшие страну, которые Он замечал во время Своих путешествий. Он видел, как много ютилось душ в городах и селениях, как высока была плотность населения, какое множество людей собиралось в каждой синагоге, сколько народа стекалось к городским воротам – так сильно возросло к тому времени население страны, и это было следствием Божьего благословения, данного Аврааму.

1. Ему жаль было их, и Он заботился о них (ст. 36): *Он сжалился над ними*, не над их физическим состоянием, как в случае со слепым и немым, а над духовным, Его беспокоило то, что они были невежественны и беспечны и могли погибнуть из-за недостатка ведения. Примечание: Иисус Христос – друг, весьма сострадающий человеческим душам, они драгоценны для Него, Его сердце особенно томится о них. Именно жалость к душам привела Его с неба на землю, а потом и на крест. Несчастье является объектом милосердия, а несчастье грешных душ, губящих самих себя, – самое великое несчастье. Христос больше всего жалеет тех, кто совсем не жалеет себя, так должны поступать и мы. Сострадание душам – это наибольшее христианское сострадание, оно более всего похоже на Христово сострадание.

Заметьте, что вызывало Его жалость. (1) *Они были изнурены*, то есть обездолены, измучены, утомлены. *Они сбились с пути*, как некоторые понимают это место, они рассеялись, *жезл «узы» был преломлен*, Зах. 11:14. Их души нуждались в помощи, но не имели никого, кто мог бы помочь им. Книжники и фарисеи питали их пустыми нравоучениями, обременяли их преданиями старцев, вводили в заблуждение, но не наставляли их относительно их долга, не знакомили их с глубиной и духовной природой Божьего закона, поэтому-то они и *дошли до изнурения*, ибо какое духовное здоровье, какая жизнь и бодрость духа могли быть у этих бедных душ, которые питались шелухой и мякиной, вместо *хлеба жизни*? Душа изнемогает, когда она, не будучи насыщенной словом истины, должна исполнять свой долг, противостоять искушениям, переносить скорби. (2) *Они были рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря*.

Эти слова взяты из 3 Цар. 22:17 и представляют печальное состояние тех, кто лишен верного водительства в духовных вопросах. Нет твари более склонной блуждать, чем овца, и когда она теряется, то нет более беспомощного создания, чем она, более беззащитного и более неспособного найти обратную дорогу домой. Грешные души подобны *заблудшим овцам*, они нуждаются в пастыре, который привел бы их назад, домой. Иудейские учителя претендовали на роль *пастырей*, однако Христос говорит, что они не *пастыри*, ибо они были хуже, чем ничто, это были ленивые пастыри, которые, вместо того чтобы вести овец домой, уводят их далеко от дома и, вместо того чтобы питать свое стадо, стригут его; такие пастыри представлены в Иер. 23:1; Иез. 34:2. Примечание: печально положение тех людей, либо совсем не имеющих служителей, либо имеющих таких, что лучше бы никаких не иметь, пастырей, которые *ищут своего, а не того, что угодно Христу* и полезно душам.

2. Он побуждает Своих учеников молиться о них. Жалость к людям заставляет Его изыскивать средства, чтобы помочь им. Как нам известно из Луки 6:12, 13, Христос Сам провел много времени в молитве по этому поводу, перед тем как послать апостолов Своих. Примечание: мы тоже должны молиться о тех, кто вызывает у нас чувство жалости. Сказав о них Богу, Христос обращается к Своим ученикам и говорит им:

(1) О состоянии дела: *жатвы много, а делателей мало*. Народ желал услышать хорошую проповедь, но хороших проповедников было мало. Работы было много, много надо было сделать благих дел, а рук на это не хватало. [1] Очень радостно, когда *жатвы много*. Это было не удивительно, что массы людей нуждались в наставлении, но удивительно было то (это случается не часто), что нуждающиеся в наставлении желали и стремились получить его. Те, кто был плохо научен, желали научиться лучше, у народа пробудились надежды, и был такой подъем религиозного чувства, который обещал добрые плоды. Примечание: видеть людей, любящих хорошую проповедь, – это благословенное зрелище. Это долины, покрытые хлебными злаками, и есть надежда собрать зерно. Это прекрасная возможность, требующая удвоенного старания и усердия для использования ее, день жатвы должен быть деловым днем. [2] Очень жаль, когда *делателей бывает мало*, когда зерно осыпается на землю и гниет из-за недостатка жнецов. Бездельников много, но *делателей очень мало*. Примечание: пе-

чально положение церкви, когда доброе дело стоит на месте или медленно подвигается вперед из-за недостатка добрых делателей; в этом случае имеющиеся в ней *делатели* должны очень много трудиться.

(2) О том, каков был их долг при таких обстоятельствах: *Молите Господина жатвы, ст. 38*. Примечание: мрачные, наводящие уныние времена и прискорбное состояние дорогих нам душ должны возбуждать и оживлять молитву. Когда положение выглядит безнадежным, мы должны больше молиться, тогда у нас будет меньше уныния и страха. Мы должны молиться о насущных нуждах церкви, должны разумеать времена, чтобы знать не только то, что Израиль должен делать, но и то, о чем Израиль должен молиться. Примечание: [1] Бог является *Господином жатвы*. Христос сказал: «*Отец Мой – Виноградарь*» (Иоан. 15:1). Это *виноградник Господа Саваофа*, Ис. 15:7. *Жатва* собирается для Него, ради служения Ему и во славу Его. *Вы Божья нива* (1 Кор. 3:9), *Его измолоченный и сын гумна Его*, Ис. 21:10. Он распоряжается всем, что касается *жатвы*, по собственному усмотрению – когда и где будут трудиться делатели и как долго. Для тех, кто желает успеха *жатвы*, весьма утешительно сознавать, что Сам Бог руководит ею, а Он, можно быть уверенным, все устроит наилучшим образом. [2] Служители суть и должны быть *тружениками на ниве Божьей*, служение – это *труд*, и соответственно этому они должны относиться к нему. Это *труд жатвы*, то есть труд неотложный, такой труд, где требуется, чтобы все было сделано своевременно, где надо приложить большое усердие, чтобы довести дело до конца. Но в то же время это труд приятный; жнецы *жнут с радостью*, и радость проповедников Евангелия уподобляется радости жнецов (Ис. 9:2, 3). *Жнущий получает награду, плата тружеников*, пожинающих поля Божьи, не будет *удержана*, как у тех, о которых говорится в Иак. 5:4. [3] *Выслать делателей* – это задача Божья, служителей ставит Сам Христос (Еф. 4:11), Он назначает на служение, Он дает способность совершать его, и Он же призывает к нему. Тот, кто приступает к служению без Его призыва, поручения и подготовки, не будет ни признан, ни награжден как Его *делатель*. *Как проповедовать, если не посланы?* [4] Все, кто любит Христа и души людей, проявят свою любовь в усердных молитвах к Богу, особенно, когда *жатвы много*, чтобы Он *выслал делателей на жатву* Свою, делателей искусных, верных, мудрых и трудолюбивых; чтобы Он *воздвиг на дело об-*

ращения грешников и назидания святых признанных Им служителей; чтобы Он воодушевил их на труд, призвал к нему и послал успех в нем, чтобы Он дал им *мудрость приобрести души*. Чтобы Он *подтолкнул делателей* – некоторые так понимают, подразумевая их нежелание выйти на труд по причине их собственной немощи и природной испорченности, а также по причине противодействия со стороны людей, стремящихся выгнать их с *жатвы*; но мы должны молиться о том, чтобы все внутренние и внешние противодействия были преодолены и побеждены. Христос призывает Своих друзей молиться об этом как раз перед тем, как послать их на этот труд. Примечание: когда Бог побуждает имеющих доступ к престолу благодати молиться о даровании милости, это добрый знак того, что Он собирается излить особую милость на людей. Заметьте далее, что Христос обратился с призывом молиться к Своим ученикам, которые должны были стать *этими делателями*. Они должны, *во-первых*, молиться о том, чтобы Бог *выслал их*. *Вот я, пошли меня*, Ис. 6:8. Примечание: назначение на служение, полученное в ответ на молитву, с наибольшей вероятностью будет успешным. Павел был избранным сосудом, потому что *он молился*, Деян. 9:11, 15. *Во-вторых*, они должны молиться о том, чтобы Он *выслал и других делателей*. Не только народ, но и сами служители должны молиться о росте числа служителей. Хотя своекорыстные служители, ищущие своего, хотели бы остаться одни (чем меньше служителей, тем больше привилегий), однако те, кто *ищет славы Христу*, желают, чтобы служителей было больше, чтобы больше было сделано, даже если они при этом окажутся в тени.

ГЛАВА 10

Эта глава представляет собой проповедь посвящения, которую Господь наш Иисус произнес, когда производил Своих двенадцать учеников в сан апостолов. В конце предыдущей главы Он побуждал их и других молить Бога выслать делателей, а здесь мы видим немедленный ответ на эту молитву: в то время когда они еще говорили, Он услышал и исполнил их молитву. Мы непременно получим то, о чем просим, если просим согласно указаниям Христа. Здесь содержатся: I. Общие полномочия, дарованные ученикам, *ст. 1*. II. Имена тех, кому эти полномочия были даны, *ст. 2–4*. III. Преподанные им наставления, весьма полные и конкретные: 1. Относительно предстоящего им служения: проповеди, творения чудес, а также о том, кому они должны служить, как должны себя вести и каким методам должны следовать, *ст. 5–15*. 2. Относительно ожидающих их в будущем страданий. Им предсказыва-

ется, какие им предстоят страдания и от кого; им дается совет, как вести себя во время гонений, и ободрение, чтобы они могли перенести свои страдания с радостью, *ст.* 16–42. Все, сказанное здесь Христом, хотя и предназначалось для наставления апостолов, тем не менее касается и всех Христовых служителей, с которыми Он обещал быть до скончания века.

Стихи 1–4

В этих стихах мы читаем о том: I. Кого посвятил Иисус в сан Своих апостолов, или посланников. Это были Его ученики, *ст.* 1. Еще раньше Он призвал их быть Его учениками, Его непосредственными последователями, постоянно сопровождающими Его, и обещал им тогда, что сделает их ловцами человеков; теперь Он исполняет Свое обещание. Примечание: как правило, Христос постепенно удастывает Своей честью и даров благодати, они, как утренняя заря, *сияют все более и более*. Все это время Христос держал Своих учеников:

1. В положении апробации. Хотя Он и знает все, что есть в человеке, хотя Он знал от начала, какими были Его ученики (Иоан. 6:70), тем не менее Он употребляет этот метод, чтобы дать пример Своей Церкви. Примечание: служение в Церкви столь велико, что его нельзя доверять людям, прежде чем они не будут испытаны, а для этого необходимо выдержать время. *Таких надо прежде испытывать...* (1 Тим. 3:10). Ни на кого не следует поспешно возлагать руки, не испытав его прежде как кандидата или стажера, потому что грехи некоторых людей явны, а некоторых открываются впоследствии, 1 Тим. 5:22.

2. В положении подготовки. Все это время Он готовил их для этого великого дела. Примечание: тех, кого Христос предназначает и призывает к какому-нибудь служению, Он сначала подготавливает и обучает для него. Как Христос готовил к служению Своих учеников: (1) Он *брал их с Собой* повсюду. Примечание: самой лучшей подготовкой к труду служителя является знакомство и общение с Иисусом Христом. Желающие *служить Христу* должны, прежде всего, *быть с Христом*, Иоан. 12:26. Прежде чем Павел пошел проповедовать среди язычников, Христос не только явился ему, но и открыл Себя в нем, Гал. 1:16. Живые дела веры, частые упражнения в молитве и размышлениях, которыми сохраняется и поддерживается общение с Христом, являются обязательной подготовкой к труду служителя. (2) Он *учил их*; они были с Ним как школьники, или ученики, и Он учил их отдельно от других, помимо того, чему они учились, слушая проповеди Хрис-

та всему народу. Он открывал им Священное Писание и открывал их ум к уразумению Писания; им было дано *знать тайны Царства Божьего*, и Он *ясно излагал* их им. Примечание: те, которые должны стать учителями, прежде должны быть учениками; они должны сначала получить, чтобы потом могли давать, должны быть *способны научить других*, 2 Тим. 2:2. Прежде чем им будет доверено евангельское служение, им должны быть переданы евангельские истины. Давать *власть* учить других тем, кто не имеет для этого *способностей*, значит насмехаться над Богом и Церковью; это все равно, что *давать словесное поручение слепцу*, Прит. 26:6. Христос *учил Своих учеников* и до того, как послал их на служение, (*гл.* 5:2), и после того, как расширил их полномочия, преподав им обильные наставления, Деян. 1:3.

II. Какие полномочия Он даровал им.

1. Он *призвал их к Себе*, *ст.* 1. Раньше Он призывал их следовать *за Собою*, теперь же приглашает их прийти *к Нему*, допускает их до более близкого общения с Собою, не желая больше держать их от Себя на том расстоянии, какое они соблюдали до сих пор. Тот, кто *смирил* себя, будет *возвышен*. О священниках Ветхого завета сказано, что они более *приближались* к Богу, были ближе к Нему, чем остальной народ. То же самое можно сказать и о служителях Евангелия – они призываются к более близким отношениям с Христом, что является великой честью и должно внушать им благоговейный страх, они должны помнить, что Христос святится в тех, кто *приближается к Нему*. Следует заметить, что, когда ученики должны были получить *наставление*, они *сами подошли к Нему*, *гл.* 5:1. Но теперь им *велено* подойти, теперь их *призывает* Христос. Примечание: хорошо, когда ученики Христа больше стремятся учиться, чем учить. Сознывая собственное невежество, мы должны искать возможности учиться, и, из тех же самых соображений, *дожидаться призыва*, ясного призыва, прежде чем брать на себя ответственность *учить других*, так как *никто не должен присваивать эту честь себе сам*.

2. Он *дал им власть* требовать послушания от людей, пользуясь авторитетом Его имени, и в подтверждение этой власти дал власть требовать покорности от нечистых духов. Примечание: всякая законная власть имеет своим первоисточником Иисуса Христа. Ему дана всякая власть, без каких-либо ограничений, и все существующие низшие власти от Него установлены. Часть славы Своей Он уделяет Своим служителям, как и

Моисей в свое время дал от славы своей Иисусу Навину. Примечание: тот факт, что Христос мог передать Свою власть тем, кого Он употребил в служении и сделал способными совершать Его именем те же чудеса, какие совершал Он Сам, является несомненным доказательством полноты Его власти, которой Он пользовался как Посредник. Он дал им *власть над нечистыми духами и над всякой немощью и всякой болезнью*. Примечание: назначение Евангелия – *побеждать диавола и исцелять мир*. Посланные Христом проповедники были лишены каких-либо внешних преимуществ, которые могли бы рекомендовать их народу: у них не было ни богатства, ни учености, ни почетных титулов, они были весьма незначительными людьми. Поэтому необходимо было наделить их необыкновенной властью, которая возвысила бы их над книжниками.

(1) Он дал им *власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их*. Примечание: власть, дарованная Христом Его служителям, направлена против диавола и его царства. Сатана как *нечистый дух* действует как в лжеучениях (Отк. 16:13), так и в распущенном образе жизни (2 Пет. 2:10), и служители обязаны подвизаться против него в том и другом. Христос дал им власть изгонять нечистых духов из тел людей, но это должно было быть предзнаменованием сокрушения *духовного царства* диавола и разрушения всех его дел. *Сын Божий пришел на землю именно ради этой цели*.

(2) Он дал им *власть врачевать всякую немощь и всякую болезнь*. Он наделил их властью совершать чудеса для подтверждения Его учения, чтобы доказать, что оно от Бога. Они должны были совершать полезные для человека чудеса во свидетельство того, что это учение не только верно, но и *всякого принятия достойно*, что задача Евангелия – исцелять и спасать. Большинство чудес, какие совершал Моисей, были направлены на уничтожение; те, на которые претендовал Магомет, были показательными чудесами; но чудеса, которые совершал Христос и поручил совершать их Своим ученикам, служили для созидания и доказательства того, что Он был не только Учитель и Правитель, но и Искупитель мира. Обратите внимание, какой акцент делается на степени их власти – *они должны были исцелять всякую болезнь и всякую немощь без исключения*, в том числе и считавшиеся неизлечимыми, чтобы постыдить врачей. Примечание: Евангельская благодать содержит в себе мазь от всякой язвы, лекарство

от всякой болезни. Не существует духовных болезней, таких злостных и застарелых, для исцеления от которых во Христе не нашлось бы достаточно силы. Поэтому пусть никто не говорит, что надежда утрачена или что рана его огромна, как море, и не может быть исцелена.

III. Число и имена посвящаемых; они назначаются апостолами, то есть посланниками. Слова *ангел* и *апостол* обозначают одно и то же – *посланный по поручению, посол*. Все верные служители посылаются Христом, но эти были самыми первыми и были посланы непосредственно Самим Христом; они были *апостолами* в высшем смысле этого слова, премьер-министрами в Его Царстве. Однако это было всего лишь периодом становления, так как только после восшествия Своего *превыше всех* Христос *поставил одних апостолами...* (Еф. 4:11). Сам Христос назван Посланником (Евр. 3:1), ибо был *послан Отцом Своим*, так и Он посылает Своих учеников, Иоан. 20:21. Пророки тоже назывались посланниками Божьими.

1. Число апостолов было двенадцать, соответственно числу колен Израилевых и сыновей Иакова, патриархов этих колен. Евангельская Церковь должна быть Израилем Божьим; иудеи были первыми, получившими приглашение в нее, апостолы же должны были стать духовными отцами, производящими потомство для Христа. Израиль по плоти должен был быть отвержен за свою неверность, поэтому эти двенадцать должны были стать отцами иного, нового Израиля. Им надлежало судить, посредством проповеди Евангелия, двенадцать колен Израиля, Лук. 22:30. Это двенадцать звезд, составляющих венец Церкви (Отк. 12:1), двенадцать оснований нового Иерусалима (Отк. 21:12, 14), прообразами которых были двенадцать драгоценных камней в наперснике Аарона, двенадцать хлебов на столе предложения, двенадцать источников воды в Елиме. Это суд присяжных (и чтобы сделать его полным, в состав его был введен впоследствии еще Павел), учрежденный для регулирования отношений между Царем царей и всем родом человеческим. В этой главе они получают задание от Того, Кому *отдан весь суд*.

2. Имена их записаны здесь, и это честь для них, хотя они должны были больше радоваться тому, что имена их *были записаны на небесах* (Лук. 10:20), в то время как имена великих и сильных мира сего *погребены во прахе*. Заметьте:

(1) О некоторых из перечисленных здесь апостолов мы ничего более не знаем из Свя-

щенного Писания, кроме их имен, например о Варфоломее, о Симоне Кананите, и тем не менее они были верными служителями Христа и Его Церкви. Примечание: не все верные служители Христовы одинаково известны, не все в одинаковой мере прославились своими делами.

(2) Апостолы поименованы парами, так как с самого начала они посылались на служение *по два*, ибо *двоим лучше, нежели одному*: они будут помогать друг другу и больше принесут пользы своим совместным служением как Христу, так и душам, – что забудет один, то вспомнит другой, и, кроме того, *устами двух свидетелей подтверждается всякое слово*. Три пары апостолов были братьями: Петр и Андрей, Иаков и Иоанн, другой Иаков и Левий. Примечание: среди родственников должны поддерживаться дружба и товарищество, в целях служения Церкви. Замечательно, когда братья по крови являются и братьями по духу; эти два родства взаимно укрепляют одно другое.

(3) Петр назван первым, поскольку он первым был призван, или, быть может, потому, что он всегда опережал остальных учеников и по всякому поводу выступал от имени всех остальных; или потому, что именно он должен был стать апостолом обрезания. Но это вовсе не давало ему права властвовать над прочими апостолами; и тем более это не было признаком того, что ему было дано какое-то превосходство над ними или что он претендовал на это превосходство.

(4) Матфей, написавший данное Евангелие, объединен здесь с Фомой (ст. 3), но у Марка и Луки имеется два расхождения с этим стихом, Мар. 3:18 и Лук. 6:15. У них имя Матфея стоит на первом месте, перед Фомой, а здесь, в перечислении самого Матфея, Фома занимает первое место. Примечание: ученикам Христовым подобает оказывать предпочтение друг другу. Там он называется просто Матфей, а здесь – Матфей мытарь, сборщик податей, призванный от этого постыдного служения к апостольству. Примечание: достигшим почетного положения во Христе полезно оглядываться *на скалу, из которой они были иссечены*, то есть часто вспоминать о том, кем были они, до того как Христос призвал их, чтобы таким образом сохранять смирение и чтобы Божественная благодать больше прославилась. Апостол Матфей был в прошлом мытарем Матфеем.

(5) Симон назван Кананитом, по имени города Каны Галилейской, откуда, вероятно, он был родом; он называется также Симон

Зилот, что некоторые считают значением слова *Kananites*.

(6) Иуда Искариот всегда называется последним и с черной каймой вокруг его имени – *который предал Его*. Это указывает на то, что Христос с самого начала знал, каким негодяем он был, знал, что в нем был диавол и что он окажется предателем; тем не менее Он включил его в число апостолов, чтобы Церковь Его не удивлялась и не смущалась, если иногда в самой лучшей общине разразится самый позорный скандал. Такие темные пятна бывают и на наших вечерах любви; это плевелы среди пшеницы, волки среди овец. Но настанет день, когда они будут выявлены и отделены, когда лицемеры будут безошибочно разоблачены и извержены вон. Ни апостольское служение, ни сами апостолы не стали хуже оттого, что Иуда был одним из двенадцати до тех пор, пока не обнаружилось его нечестие.

Стихи 5–15

В этих стихах мы читаем о наставлениях, преподанных Христом Своим ученикам, когда Он назначал их на служение. Не имеет значения, как Он давал эти наставления: в виде одной продолжительной беседы или в виде отдельных частей ее, многократно напоминая о них. Здесь написано, что Он *заповедал им*. Благословения Иакова, данные его сыновьям, названы его *заповедями* им; так и Христос Своими заповедями ученикам заповедует им благословение.

I. К кому Он посылает их. Посланники получают указание, куда они должны идти.

1. Не к язычникам, и не к самарянам. Они не должны *идти на путь к язычникам*, ни на какой путь, ведущий за пределы Израиля, как бы они не искушались к этому. Пока израильтяне не отвергнут благую весть, они не должны нести ее к язычникам. Что касается самарян, потомков смешанного народа, которыми ассирийский царь заселил Самарию, то земля их располагалась между Иудеей и Галилеей, так что они не могли миновать ее, но *в города самарийские они не должны были заходить*. Христос не желал являть Себя язычникам и самарянам, поэтому апостолы не должны были проповедовать им. Если благая весть сокрыта от какого-то народа, то и Христос сокрыт от него. Это строгое ограничение касалось только их первого миссионерского путешествия, впоследствии же им было повелено идти *по всему миру* и научить *все народы*.

2. *А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева*. Сам Христос совершал

среди них Свое собственное служение (гл. 15:24), будучи *служителем для обрезанных* (Рим. 15:8), поэтому и апостолы, являясь всего лишь Его слугами и агентами, должны были ограничиться ими. Первое предложение спасения должно было быть сделано иудеям, Деян. 3:26. Примечание: Христос имел особую и весьма нежную заботу о *доме Израилевом*, они были *возлюбленными Божьими ради отцев*, Рим. 11:28. Он смотрел на иудеев с состраданием, как на *погибших овец*, Он, как пастирь, должен был собрать их с окольных путей греха и заблуждений, на которые они уклонились и на которых, если их не вернуть назад, заблудятся окончательно. См. Иер. 2:6. Язычники тоже были как овцы блуждающие, 1 Пет. 2:25. Давая такое определение тем, к кому Он посылает учеников, Христос хочет возбудить в них усердие, ревность в работе. Он посылает их к дому Израилеву (к которому они и сами принадлежали до недавнего времени), к тем, кого они не могли не жалеть и кому не могли не желать помочь.

II. Труд, какой Он назначил им, есть проповедь Евангелия. Он не посылает их без определенного поручения, но говорит: «*Ходя же, проповедуйте*» (ст. 7). Они должны были стать странствующими проповедниками: всюду, куда они придут, они должны провозглашать начало Евангелия: *Приблизилось Царство Небесное*. Это не значит, что ничего другого они не должны говорить, но эти слова должны быть темой их проповедей, эту тему они должны были развивать. Пусть народ знает, что ныне, согласно Писаниям, воздвигается Царство Мессии, Господа с небес, из чего следует, что народ должен *каяться* в своих грехах и оставлять их, чтобы быть допущенными к привилегиям этого Царства. В Марк. 6:12 читаем: *Они пошли и проповедывали покаяние*. Это было правильным применением учения о приближении *Царства Небесного*. Поэтому люди должны были ожидать, что вскоре они еще больше услышат об этом долгожданном Мессии, чтобы быть готовыми принять Его учение, уверовать в Него и покориться под Его иго. Проповедь покаяния была подобна утренней заре, возвещающей о наступлении восхода солнца. Как непохожа она на проповедь Ионы, который возвещал о скором разрушении! Ион. 3:4. Она провозглашала близкое спасение: *Так близко к боящимся Его спасение Его... милость и истина сретятся* (Пс. 84:10, 11), то есть *Царство Небесное приблизилось*, не столько в смысле личного присутствия Царя, на чем

не следовало сосредоточивать свои привязанности, сколько в смысле духовного царства, которое должно утвердиться в сердцах людей, когда уже не будет Его телесного присутствия.

Итак, это было то же самое, о чем раньше проповедовали Иоанн Креститель и Сам Христос. Примечание: люди нуждаются в том, чтобы добрые истины вновь и вновь доводились до их сознания; когда одна и та же истина проповедует и воспринимается с новым чувством, то она обновляется, как если бы она звучала впервые. Христос *вчера и сегодня и веки тот же*, Евр. 13:8. Позже, когда излился Дух Святой и сформировалась христианская Церковь, *Царство Небесное*, о котором тогда говорилось как о *приближающемся*, действительно *пришло*, но, тем не менее, оно по-прежнему должно оставаться темой наших проповедей. Ныне оно пришло, и мы должны говорить людям, что оно пришло к ним, излагать им его законы и предлагать его привилегии. Но существует Царство славы, которое еще только грядет, и о нем мы должны проповедовать как о *приближающемся*, побуждая людей к усердию и ревности ввиду его приближения.

III. Сила, которою Он наделяет их, чтобы совершать чудеса для подтверждения их учения, ст. 8. Посылая учеников проповедовать то же самое учение, которое проповедовал Он Сам, Христос облакает их тою же силою, чтобы подтвердить это учение Божье печатью, которая никогда не может быть поставлена на лжи. Ныне, когда Царство Божье пришло, в этом нет необходимости; требовать чудес теперь – значит снова полагать основание, когда здание уже возведено. Чудеса, совершенные Христом и Его апостолами, подтвердили учение Христа и поставили точку, поэтому просить новых знамений – значит искушать Бога. Христос повелевает им:

1. Употреблять данную им силу на добрые дела. Христос не говорит им: «Идите и переставляйте горы» или: «низвергайте огонь с небес», но: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте*. Они посылаются с тем, чтобы нести благословение повсюду, дабы явить миру, что любовь и благодать составляют дух и сущность Евангелия, проповедуемого ими, и Царства, которое они призваны созидать. Через это станет ясно, что они являются слугами того Бога, Который благ и творит добро, *щедроты Его на всех делах Его*. Предназначение проповедуемого ими учения – исцелять больные души, *воскрешать мертвых во грехах*; вероятно, здесь имеется в виду

именно это *воскрешение мертвых*, ибо мы нигде не читаем о том, чтобы они воскресили кого-либо из мертвых прежде *воскресения Христова*, однако они были орудиями Божиими в деле воскресения многих от духовной смерти к *духовной жизни*.

2. *Творить добрые дела даром: даром получили, даром давайте.* Получившие дар исцелять все болезни вместе с ним получили возможность обогащаться, ибо кто не захотел бы приобрести простое и надежное средство от болезни за любые деньги? Поэтому Христос предупреждает их, чтобы они не извлекали прибыли из этого дара, но исцеляли бесплатно, чтобы таким образом еще более осветить сущность и характер евангельского Царства, которое утверждается не просто на благодати, но на благодати, свободной от всякой платы. *Gratia gratis data* (Рим. 3:24) – даром, по благодати. Покупайте лекарство без серебра и платы, Ис. 51:1. Причина этого заключается в том, что они сами даром получили. Их дар исцелять больных не стоил им ничего, поэтому они не должны извлекать из него материальную выгоду для себя. Симон волхв не стал бы предлагать апостолам деньги за дар Святого Духа, если бы не рассчитывал приобретать на нем деньги, Деян. 8:18. Примечание: как Христос даром делает нам добро, так и мы должны даром благотворить другим.

IV. Материальное обеспечение их миссионерского путешествия. При отправлении посланника необходимо решать вопрос, кто должен нести расходы, связанные с его посылством. Что касается этого вопроса, то:

1. Они не должны заботиться о себе самих: *Не берите с собою ни золота, ни серебра...* (ст. 9, 10). С одной стороны, они не должны зарабатывать себе на этом деле, увеличивать свое состояние, а с другой стороны, не должны тратить на это то малое, что имели. Это относилось именно к данному поручению, Христос хотел научить их: (1) Действовать, руководствуясь *человеческой рассудительностью*. Им предстояло сравнительно короткое путешествие, вскоре они должны были вернуться к своему Учителю и в свои дома, зачем было обременять себя тем, что им не понадобится? (2) Действовать, полагаясь на *Божественное провидение*. Они должны научиться жить, *не заботясь об этой жизни*, гл. 6:25. Примечание: у идущих по поручению Христа больше оснований рассчитывать на то, что Бог обеспечит их *хлебом насущным*, чем у всех остальных людей. Он, конечно, не забудет тех, кто трудится для Него. Занятые Его трудом

находятся как под Его особой защитой, так и на Его особом обеспечении. Нанятые Христом слуги будут *изобиловать хлебом*; если мы пребываем верными Богу и своему долгу и заботимся о том, чтобы сделать свой труд как можно лучше, то все остальные заботы можем возложить на Него. Господь усмотрит, пусть Он Сам даст нам и нашей семье то, что считает нужным.

2. Они должны надеяться, что те, к кому они посылаются, *обеспечат их* всем необходимым, ст. 10. *Трудящийся достоин пропитания*. Они не должны ждать, что будут насыщены чудесным образом, подобно пророку Илии, но могут надеяться, что Бог расположит сердца тех, в среде которых они станут трудиться, так что те будут добры к ним и обеспечат их. Хотя священнодействующие не могут рассчитывать на то, что они разбогатеют от жертвенника, тем не менее они могут рассчитывать на то, чтобы питаться от него, иметь приличный достаток, 1 Кор. 9:13, 14. Они должны иметь материальное обеспечение от своего труда, это вполне справедливо. Служители являются тружениками и должны быть таковыми, а посему они *достойны пропитания* и не должны быть вынуждены зарабатывать себе на хлеб другим трудом. Христос желает, чтобы Его ученики не сомневались ни в Боге своем, ни в своих соотечественниках, но были уверены, что они обеспечат им все условия для нормального существования. Если вы проповедуете им и стараетесь сделать добро, то, конечно, они обеспечат вас пищей и питьем, и если они это сделают для вас, то не требуйте большего; в будущем Бог вознаградит вас, а между тем будет продолжаться именно так.

V. Правила поведения, которые они должны соблюдать в любом месте, ст. 11–15. Они шли, не зная, куда идут, никто их не приглашал, не ожидал и не знал, и они никого не знали там, куда приходили. Их родная земля была для них чужой, как же они должны вести себя? Какую линию поведения должны они избрать? Христос не хотел отправлять их, не дав предварительно полных инструкций, которые здесь и представлены:

1. Им указывается, как они должны вести себя с *неизвестными* людьми. Как поступать:

(1) В *незнакомых городах и селениях*: войдя в город, *наведывайтесь, кто в нем достоин*. [1] При этом предполагается, что, несмотря на всеобщее развращение и отступление, в каждом месте есть люди, более расположенные, чем другие, принимать Еванге-

лие и проповедников его. Примечание: в самые темные времена и в самых наихудших местах можно встретить людей, относительно которых можно надеяться, что они отличаются от своих соседей, лучше их, что они плывут против общего течения и подобны пшенице среди соломы. Даже среди домочадцев Нерона были святые. Надо узнавать, кто достоин, кто имеет некоторый страх Божий в сердце своем, кто правильно использует свет и знания, имеющиеся у них. Самые лучшие из людей не заслуживают такого благоволения, чтобы предлагать им Евангелие, но от одних людей можно ожидать, что они окажут благосклонный прием апостолам и их проповеди, чем другие люди, и не будут попирали жемчуг ногами. Примечание: склонность к добру является как добрым знаком, так и ободрением для служителя Евангелия, когда ему приходится иметь дело с людьми. Когда кто-то склонен принимать Евангелие, есть основание надеяться, что оно принесет ему пользу; таковые встречаются всюду. [2] Они должны искать таких людей, а не лучшую гостиницу: общественные дома не подходят для тех, кто не берет с собой денег (ст. 9) и ничего не ожидает получить от других, ст. 8. Они должны искать приюта в частных домах, у тех, кто хочет их принять и не ждет никакой иной награды, кроме награды пророка, награды апостола, то есть их молитв и проповедей. Примечание: принимающие служителей Евангелия не должны сетовать на связанные с этим расходы или ждать какой-то компенсации за них в этом мире. Апостолы должны разыскивать не богатых, но достойных людей, не самых воспитанных и интеллигентных, но самых добрых. Примечание: в какое бы место ни пришли ученики Христа, они должны наведываться о живущих там добрых людях и знакомиться с ними. Когда Бог является нашим Богом, тогда *Его народ* будет *нашим народом*, родственные души радуются друг другу. Павел во всех своих путешествиях находил братьев, если они там были, Деян. 28:14. Подразумевается, что если ученики будут узнавать, кто достоин, то обязательно найдут таковых. Любый может сказать им, где живет честный, трезвый, добрый человек, ибо такой выдает себя, подобно благовонной мази, наполняющей весь дом своим благоуханием. Каждый мог сказать, где дом прозорливца, 1 Цар. 9:18. [3] В доме тех, кого они найдут достойными, им следует остаться. Это означает, что в каждом городе они должны делать короткие остановки, так чтобы не было нужды менять место своего проживания, но какой дом ока-

зал им гостеприимство вначале, там они и должны оставаться вплоть до самого ухода из этого города. Если же они будут часто менять квартиру, их справедливо могут заподозрить в недобрых намерениях. Ученикам Христа подобает довольствоваться тем, что есть, и не переходить с места на место из-за незначительных неудобств.

(2) В домах незнакомых людей. Найдя дом человека, сочтенного ими достойным, они при входе должны приветствовать его. «В знак своего смирения будьте предупредительными с людьми, проявляя обычную учтивость. Не считайте унижительным для себя попроситься в дом, не будьте настолько щепетильны, чтобы ждать приглашения. Приветствуйте семью, чтобы: [1] Завязать последующую беседу и таким путем начать проповедь». – От общих вопросов в разговоре можно незаметно перейти к полезной, назидательной беседе. [2] «Чтобы узнать, примут ли они вас, заметьте, как они приняли ваше приветствие – с насмешкой, холодно или с готовностью откликнулись на него. Кто не примет вашего приветствия сердечно, тот не примет сердечно и вашего благостия, ибо кто не уверен и неумел в малом, таким же будет и в большом, Лук. 16:10. [3] Внушить им доброе мнение о себе. *Приветствуйте семью*, чтобы люди могли видеть, что хотя вы и серьезные, но не мрачны и не угрюмы». Примечание: религия учит нас быть учтивыми, любезными и услужливыми со всеми, с кем нам приходится иметь дело. Хотя апостолы отправлялись, облеченные властью Самого Сына Божьего, тем не менее им повелевается, чтобы, войдя в дом, они не *командовали*, но *приветствовали* его; евангельский метод состоит в том, чтобы *просить по любви*, Фил. 8:9. Души привлекаются к Христу *узами человеческими* и удерживаются возле Него *узами любви*, Ос. 11:4. Когда Петр впервые пришел к Корнилию, язычнику, чтобы возвестить ему благовую весть, он был встречен приветствием (Деян. 10:25), ибо язычники добивались того, чем иудеи соблазнялись.

После благочестивого приветствия семьи они должны, по ее реакции на него, вынести свое суждение о ней и действовать соответственно ему. Примечание: око Божье над нами, чтобы наблюдать, какой прием мы оказываем благочестивым людям и служителям. *И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится*, ст. 13. По-видимому, после того как они наведут справки о том, кто достоин (ст. 11), может оказаться, что они столкнутся с людьми недостой-

ными. Примечание: хотя это и благоразумно прислушиваться к общему мнению и оценке, однако было бы безумием всецело полагаться на них; мы должны быть рассудительными и осторожными, смотреть на все своими глазами. *Мудрость разумного – знание пути своего.* Итак, это правило предназначается:

Во-первых, для спокойствия совести апостолов. «*Мир дому сему*» было обычным приветствием, но в их устах оно превращалось в евангельское приветствие – они желали дому *мира Божьего*, мира Царства Небесного. Чтобы, произнося это благословение всем людям без разбору, они не смущались (поскольку многие в высшей степени недостойны его), необходимо было избавить их от этих смущений, и Христос говорит им, что эта евангельская молитва (ибо таковым стало теперь это приветствие) должна возноситься за всех, ибо Евангелие предлагается всем без исключения, и что они должны предоставить Богу, знающему сердца и истинные характеры людей, судить о результате. Если дом окажется достойным, то он пожнет плоды вашего благословения, если же нет, то вреда не будет, вы ничего не потеряете, *мир ваш к вам возвратится*, как молитвы Давида за его неблагодарных врагов, Пс. 34:13. Примечание: нам, христианам, подобает относиться милостиво ко *всем*, сердечно молиться обо *всех* и быть любезными со всеми, ибо такова наша обязанность, и предоставить Богу определять, какое действие возьмем над ними наши поступки, – это уже Его дело.

Во-вторых, как указание для них. «Если после вашего приветствия окажется, что эта семья действительно достойна, то пусть она получит благословение от вашего присутствия, *пусть мир ваш останется на них*: проповедуйте им Евангелие, мир с Богом чрез Иисуса Христа. Но если все будет иначе, если они грубо встретят вас и закроют перед вами двери, то *пусть мир ваш*, какой вы имели в себе, *возвратится к вам*. Возьмите обратно то, что вы сказали, и повернитесь к ним спиной. Пренебрегши вашим приветствием, они сделали себя недостойными и других ваших благословений и лишили себя их». Примечание: часто великие благословения теряются людьми, казалось бы, через весьма незначительное пренебрежение, проявленное ими во время их испытания. Таким образом, Исаи потерял свое первородство (Быт. 25:34), а Саул лишился царства, 1 Цар. 13:13, 14.

2. Им указывается, как они должны относиться к тем, кто отвергнет их. Описыва-

ется случай, когда их *не принимают и не слушают их слов*, ст. 14. Апостолы могли подумать, что теперь, когда они шли на проповедь такого учения и имели такую власть совершать чудеса для его подтверждения, конечно, все, без исключения, примут их. Поэтому им дается предупреждение, что будут такие, кто отнесется к ним пренебрежительно, с презрением, как к ним самим, так и к слову свидетельства их. Примечание: самые лучшие и самые сильные проповедники Евангелия могут столкнуться с такими людьми, которые не захотят даже послушать их и не проявят к ним никакого уважения. Многие остаются *глухими* даже к *благой вести* и *не слышат голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях*. Заметьте: «*Они не примут вас и не послушают слов ваших*». Примечание: пренебрежение к Евангелию обычно сопровождается презрением к служителям Евангелия; и то, и другое является пренебрежением к Христу, и именно за это будут рассчитываться.

Относительно этого случая:

(1) Апостолам даются указания, как им поступать. Они должны *выйти из этого дома или города*. Примечание: Евангелие не задерживается долго там, где его не принимают. При своем уходе апостолы должны *оттрясти прах с ног своих*: [1] В знак отвращения к их нечестию – оно было настолько отвратительно, что оскверняло даже землю, по которой они ходили и которую поэтому следовало *стряхнуть* как нечистую. Апостолы не должны иметь с ними общения, не должны уносить с собой даже прах этого города. *Сердце развращенное будет удалено от меня, злого я не буду знать*, Пс. 100:4. Пророку было запрещено *есть и пить* в Вефиле, 3 Цар. 13:9. [2] Как предзнаменование грядущего суда над ними. Это должно было означать, что они были низкими и никуда не годными, как прах, и что Бог *оттрясет их*. Прах, отрясенный с ног апостолов, будет свидетельствовать против них и будет приведен как доказательство того, что им было проповедано Евангелие, Мар. 6:11. Ср. Иак. 5:3. Примеры этого смотрите в Деян. 13:51; 18:6. Примечание: кто пренебрегает Богом и Его Евангелием, тот *найден будет слишком легким*.

(2) Провозглашается суд на *сознательно отвергающих* Евангелие, ст. 15. *Отраднее будет в день суда земле Содомской*, такому нечистому месту. Примечание: [1] Грядет день суда, когда все, отвергшие Евангелие, будут призваны, чтобы ответить за это, хотя

сейчас они насмеяются над ним. Не захотевшие слушать учение, способное спасти их, услышат приговор к гибели. Их суд отсрочен до этого *дня суда*. [2] В день суда будут различные степени осуждения. Все муки ада будут *нестерпимыми*, но одни более, нежели другие. Одни грешники более глубоко погружаются в преисподнюю, чем другие, и подвергнутся большим мучениям. [3] Осуждение тех, кто отверг Евангелие, будет более суровым и тяжким, чем осуждение Содомы и Гоморры. Сказано, что Содом и Гоморра подвергнутся казни вечного огня, Иуд. 7. Но эта казнь будет более суровой для пренебрегших великим спасением. Содом и Гоморра были крайне нечестивые города (Быт. 13:13), но меру их беззакония преисполнило то, что они *не приняли* посланных к ним ангелов, оскорбили их (Быт. 19:4, 5) и *не послушали слов их*, ст. 14. И тем не менее им будет отграднее, чем тем, кто не примет служителей Христа и не послушает слов их. Гнев Божий возгорится против них с особой силой, и их осуждение самих себя будет более мучительным. «*Чадо, вспомни*» будет звучать более ужасно в ушах тех, кому предлагалась *вечная жизнь*, но они предпочли смерть. Вина Израиля, к которому Бог посылал Своих слуг-пророков представляется с этой точки зрения более гнусной, чем вина Содомы (Иез. 16:48, 49), и тем более теперь, когда Он послал к ним Своего Сына, великого Пророка.

Стихи 16–42

Весь этот отрывок говорит о страданиях служителей Христовых, связанных с их трудом; им следует ждать их и готовиться к ним. Им также дается наставление о том, как они должны переносить их и как совершать свой труд среди них. Эта часть беседы относится к их будущему труду, а не к той миссии, которая им предстояла сейчас, ибо мы не видим, чтобы они встречались с какими-либо значительными трудностями или терпели преследования, пока с ними был Христос, и чтобы они были готовы к этому в то время. Здесь они предупреждаются о тех скорбях, которые встретятся им после воскресения Христова, когда миссия их *расширится* и Царствие Небесное, которое теперь было *близко*, будет уже установлено. Ученики не мечтали ни о чем ином, кроме как о внешнем блеске и видимой власти, но Христос говорит им, что их ожидают более великие страдания, чем те, которые им до сих пор пришлось пережи-

вать: вместо того чтобы стать князьями, они станут узниками. Хорошо, когда нас заранее предупреждают о предстоящих скорбях, чтобы мы смогли подготовиться соответственным образом к ним, а не хвалиться раньше времени – *пусть не хвалится подпольно сыывающийся, как распоясыывающийся*, 3 Цар. 20:11.

Здесь даны попеременно: I. Предсказания скорбей и II. Советы и утешения на случай скорбей.

I. Предсказания скорбей, ожидающих учеников в их миссионерском труде. Христос предвидит их страдания, как предвидел и Свои собственные, и желает, чтобы они все-таки шли вперед, как и Сам Он шел навстречу страданиям, не уклоняясь от них. Он предупреждает их не только для того, чтобы скорби не были неожиданными для них и не поколебали их веру, но, наоборот, чтобы они укрепили их веру, когда в них исполнится предсказанное.

Итак, Он предсказывает им, какие их ожидают страдания и от кого.

1. *От чего они будут страдать*. Их ожидают суровые испытания: «*Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков*» (ст. 16). Что могут ожидать бедные, беспомощные, беззащитные овцы среди хищных волков, кроме побоев и терзаний? Примечание: нечестивые люди подобны волкам, хищной природе которых свойственно истреблять и уничтожать. Божий народ, и особенно служители, подобен овцам среди них, так как он обладает совершенно противоположной природой; они подвергаются большой опасности с их стороны и становятся для них легкой добычей. Может показаться, что Христос недобр, если подвергает такому риску тех, кто, оставив все, последовал за Ним. Но Он знает, что Его овцы ожидают слава, когда в великий день Он поставит их по правую руку и с избытком вознаградит их за страдания и за служение. Они *овцы среди волков*, это страшно, но посылает их туда Христос, и это должно быть утешением для них, ибо Тот, Кто посылает их, станет защищать и поддерживать их. Но, чтобы они были готовы к худшему, Он говорит им конкретно, что их ожидает.

(1) Они должны быть готовы встретить ненависть, ст. 22. *И будете ненавидимы всеми за имя Мое*; в этом заключается корень всего остального, и этот корень горький. Примечание: того, кого любит Христос, мир ненавидит, так же как того, кого благословляет двор, народ проклинает. *Если мир возненавидел Христа напрасно* (Иоан. 15:25),

то не удивительно, если он ненавидит тех, кто носит образ Христа и служит Его делу. Мы ненавидим все отвратительное, а они считают нас *сором*, 1 Кор. 4:13. Мы ненавидим все, что приносит пагубу, а они считают нас *смущающими страну* (3 Цар. 18:17) и *мучителями живущих на земле*, Отк. 11:10. Тяжело быть ненавидимыми, тяжело быть объектом неприязни, враждебности, но если это переносится *ради имени Его*, если именно в этом заключается истинная причина ненависти, хотя ненавидящие могут объяснять ее как-то иначе, то это является великим утешением для ненавидимых. Страдать за Христа – это доброе дело, и страдающие за Него имеют в Нем доброго Друга, разделяющего с ними страдания их и принимающего их как Свои собственные.

(2) Они должны быть готовы к тому, что их будут арестовывать и привлекать к суду как злодеев. В своей беспокойной и непреодолимой злобе, враги их не только будут пытаться, но и добьются того, что их *будут предавать в судилища*, поведут к правителям и судьям, которые пекутся об общественном спокойствии, *ст. 17, 18*. Примечание: весьма часто добрым людям причиняют зло под маской законности и справедливости. В *месте суда – беззаконие, а в месте правды – неправда*, Еккл. 3:16. Их ждут преследования не только от местных властей – синагог и судилищ, но также и со стороны высшей власти, со стороны правителей и царей. Предстать перед ними с такой черной репутацией, какую обычно давали ученикам Христа, было страшно и очень опасно, ибо *гнев царя, как рев льва*. В *Деяниях Апостолов* мы находим много примеров исполнения этого предсказания.

(3) Они должны быть готовы к тому, что их предадут на смерть (*ст. 21*): *Предаст же брат брата на смерть*, на смерть, когда она являет себя как *царь ужасов*, с помпой и торжественностью. Злоба врагов разъярится до такой степени, что они будут жаждала *крови святых* и предадут их на смерть, а вера и терпение святых будут такими твердыми, что они будут готовы встретить ее: *Я не дорожусь своею жизнью*. Премудрость же Божья допустит это, зная, как кровь мучеников сделать *печатью истины и семенем церкви*. *Благородная армия не возлюбивших души свои даже до смерти сокрушит сатану, а Царство Христово и дело Его будут преуспевать*, Отк. 11:11. Они будут предаваться смерти как преступники, по мнению врагов, но в действительности – как жертвы (Фил. 2:17; 2 Тим. 4:6),

как жертвы всесожжения, жертвы благодарения во славу Божью, ради Его истины и Его дела.

(4) Они должны быть готовы к тому, что среди этих страданий их заклеят самыми позорными и унижительными именами и прозвищами, какие только можно выдумать. Их преследователи, чтобы не быть постыженными перед миром и оправдать свою жестокость, прежде всего облекут свои жертвы в звериные шкуры и представят их в ужасных красках. Они очернят святых самыми черными именами, назовут их Веельзевулом, именем князя бесовского, *ст. 25*. Они представят их как вожakov в делах царства тьмы, и поскольку каждый считает себя врагом дьявола, то они постараются сделать святых ненавистными для всего рода человеческого. Смотрите и удивляйтесь, как обманывали этот мир: [1] Непримиримых врагов сатаны представляли его друзьями, апостолов, разрушавших царство сатаны, называли его именем. Люди обвиняли их не только в том, *чего они не знали*, но и в том, *чего они гнушались*, что было совершенно противно их натуре и совершенно не соответствовало действительности. [2] Слуги сатаны желают, чтобы о них думали как о врагах его, и наиболее эффективно они добиваются этого, когда делают вид, будто борются против сатаны. Многие из тех, кто наиболее близок по духу дьяволу, склонны приписывать другим происхождение от него; он царствует в их сердцах, тогда как они малюют его образ на одеждах других. Как хорошо, что наступит день, когда (как следует из *ст. 26*) откроется все сокровенное.

(5) Страдания святых представляются здесь как страдания от меча и разделений, *ст. 34, 35*. *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю*, то есть временный мир и внешнее благоденствие. Они думали, что Христос пришел сделать Своих последователей богатыми и дать им власть в этом мире. «Нет, – говорит Христос, – Я пришел не с целью дать вам мир. Вы можете быть уверены в *мире* небесном, но не в земном». Христос пришел дать нам мир с Богом, мир с нашей совестью, мир с нашими братьями, но при этом сказал: «*В мире будете иметь скорбь*». Примечание: думающие, что исповедание ими Евангелия защитит их от скорбей в этом мире, ошибаются относительно целей Евангелия, ибо оно обязательно подвергнет их скорбям. Если бы весь мир принял Христа, тогда бы наступил всеобщий мир на земле; но пока существует так много отвергающих Его (а это не только *сыны мира*

сего, но и семя змея), сыны Божьи, избранные из мира, будут страдать от его враждебности.

[1] Не ждите *мира*, но ждите *меча*. Христос пришел, чтобы дать *меч слова* Своего, которым ученики Его будут сражаться против мира, и этот меч будет совершать дело *победы* (Отк. 6:4; 19:21); и *меч преследований*, которым мир будет сражаться против учеников, ибо *сердца их разрываются*, когда они слушают *Слово* (Деян. 7:54), их мучает свидетельство Христовых свидетелей (Отк. 11:10), и этот меч будет совершать *жестокое* дело. Христос принес благую весть, которая дает повод поднять меч преследований, поэтому можно сказать, что Он послал этот меч. Он предопределил Своей Церкви страдания для испытания добродетелей Своих детей и ради их прославления, а также для *наполнения меры* греха их врагов.

[2] Не ждите *мира*, но ждите *разделений* (ст. 35): *Я пришел разделить человека с отцом его...* Это действие проповеди Евангелия следует объяснять недостатками не Евангелия, но тех, кто отвергает его. Когда *одни верят сказанному, а другие не верят*, когда вера уверовавших осуждает тех, кто не уверовал, то последние испытывают вражду к первым. Примечание: самая ожесточенная и непримиримая вражда вспыхивает на почве религиозных разногласий; нет более жестокой вражды, чем вражда гонителей, и нет более стойкой твердости, чем твердость гонимых. Итак, Христос говорит Своим ученикам о том, что они будут страдать; это были неприятные слова, и если они смогут вынести их, то вынесут все. Примечание: Христос обращается с нами честно и верно, не скрывая самого худшего, что может встретиться нам в нашем служении Ему, и Он желает, чтобы и мы так же честно относились к самим себе, чтобы *прежде сели и исчислили издержки*, Лук. 14:28.

2. Здесь также говорится о том, от кого и через кого будут претерпевать ученики такие жестокости. Казалось бы, должен открыться ад и должны воплотиться демоны, эти отчаянные и отчаявшиеся духи, *не имеющие ни части, ни доли* в великом спасении, чтобы могли найтись такие злобные враги учения, сущность которого состоит в *благоволении Бога к людям* и в их *примирении с Ним*. Нет, представьте себе, все это зло против проповедующих Евангелие будет исходить от тех, кому они проповедают спасение. *Кровожадные люди ненавидят непрочного, а праведные заботятся о его жизни* (Прит. 29:10); земля потому оказы-

вает такое сильное противодействие Небу, что она находится под сильным господством ада, Еф. 2:2.

Все это зло ученики Христовы должны претерпевать:

(1) От людей, ст. 17. *«Остерегайтесь же людей»*, то есть будьте начеку даже с теми, кто имеет одну с вами природу, – так сильно она развратилась и деградировала (*homo homini lupus – человек человеку волк*), она соединяет в себе свою расчетливость и хитрость со звериной кровожадностью и жестокостью, она совершенно потеряла всякое человеколюбие. Примечание: вражда и ярость гонения превращают людей в зверей и демонов. Павел боролся в Ефесе со зверями в человеческом образе, 1 Кор. 15:32. Мир докатился до такого печального состояния, что лучшие из друзей его вынуждены остерегаться людей. Скорби слуг Христовых особенно усугубляются тем, что они возникают от *их родственников*. В этом отношении гонители хуже диких зверей, ибо мучают своих единокровных: *Saevis inter se convenit ursis – Даже дикие звери договариваются между собой*. Очень тяжело, когда *на нас восстают люди* (Пс. 123), от кого можно было бы ожидать защиты и сочувствия; *люди*, и не более того, просто *люди*; люди, а не святые; *душевные люди* (1 Кор. 2:14); *люди мира*, Пс. 16:14. Святые – более чем *люди*, они *искуплены из среды людей* и поэтому *ненавидимы ими*. Человек по природе своей, если он не освящен, является самой наихудшей из всех тварей после демонов. Они люди, и потому подчиненные, зависимые, смертные твари; *они люди, но они только люди* (Пс. 9:21), и *кто ты, что боишься человека, который умирает?* (Ис. 51:12). *Остерегайтесь людей*, тех, с кем вы знакомы (так понимает д-р Хаммонд, Hammond), людей иудейского синедриона, отвергшего Христа, 1 Пет. 2:4.

(2) От верующих только по названию, *имеющих вид благочестия* и делающих из религии представление. *Они... в синагогах своих будут бить вас*, то есть в местах, где они собираются для поклонения Богу и для осуществления церковных наказаний, так что избивание служителей Христовых будет рассматриваться ими как часть их религиозной жизни. Апостола Павла пять раз избивали в синагогах, 2 Кор. 11:24. Иудеи, под видом ревности по Моисею, были самыми жестокими гонителями Христа и христианства, они сделали это своим религиозным долгом. Примечание: ученики Христа много пострадали от тех, которые сознательно, доброволь-

но гнали их, *избивали в своих синагогах*, изгоняли и умерщвляли, полагая, что *этим они служат Богу* (Иоан. 16:2), и говорили: *«Пусть явит Себя в славе Господь»* (Ис. 66:5; Зах. 11:4, 5). Но синагоги не способны освятить эти преследования, напротив, преследования оскверняют синагоги.

(3) От сильных мира сего и от властей. Иудеи не ограничивались только избиением учеников Христовых, что было пределом дозволенной им власти, но предавали их в руки Римских правителей, как они сделали с Христом, Иоан. 18:30. *Поведут вас к правителям и царям* (ст. 18), которые, обладая большей властью, могут сделать больше зла. *Цари и повелители* приняли власть от Христа (Прит. 8:15) и должны быть Его слугами, защитниками и попечителями Его Церкви, но часто они используют свою власть против Христа, восстают против Него и Его Церкви. *Восстают цари земли* против Его царства, Пс. 2:1; Деян. 4:25, 26. Примечание: часто на долю добрых людей выпадает иметь врагами сильных мира сего.

(4) От всех людей (ст. 22): *И будете ненавидимы всеми за имя Мое*, то есть всеми нечестивыми людьми, а таких в мире большинство, ибо *весь мир лежит во зле*. Любящих Христа, признающих Его и поддерживающих Его правое дело так мало, что мы вправе сказать, что друзья Его *ненавидимы всеми* людьми, они *все уклонились и съедают Его народ*, Пс. 13:4. В какой мере распространяется отступление от Бога, в такой же растет и вражда против святых. Иногда она вспыхивает, кажется, сильнее, чем в иные времена, но яд этой вражды всегда таится в сердцах *всех сынов протливения*. *Мир ненавидит вас*, потому что он *дивится зверю*, Отк. 13:3. *Всякий человек лжив*, поэтому ненавидит истину.

(5) От их собственных родственников. *Предаст же брат брата на смерть*, ст. 21. Следствие этого человек *разделится со своим отцом*, даже представительницы слабого и нежного пола станут гонительницами и гонимыми – *дочь восстанет против верующей матери*, то есть война будет там, где естественные привязанности и чувства семейного долга, казалось бы, должны противодействовать вражде и смягчать, угащать соросу. Поэтому нет ничего удивительного в том, что *невестка восстает против свекрови*, холодность отношений между которыми слишком часто ищет повода к ссоре, ст. 35. Одним словом, *врагами человека будут домашние его*, ст. 36. Те, кому следовало бы быть его друзьями, ожесточаются против него за то,

что он принял христианство, в особенности же, за верность Христу во времена гонений, тогда они присоединяются к гонителям его. Примечание: самые сильные узы родственной любви и семейного долга рвутся из-за вражды к Христу и Его учению. Предубеждение против истинной религии и ревность к ложной настолько сильны, что все остальные чувства, самые естественные и святые, самые крепкие и нежные, будут принесены в жертву Молоху. Они *восстают против Господа и против помазанника Его*. *Рассторгают узы их и свергают с себя оковы их*, Пс. 2:2, 3. Возлюбленная Христа сильно страдает от *гнева сыновей ее матери*, Песн. П. 1:5. Страдания от ближайших родственников – самые жестокие, ничто не поражает так, как они: *Не враг поносит меня... но ты, который был для меня то же, что я*, Пс. 54:13, 14. Вражда со стороны родных людей бывает обычно самой непримиримой. *Озlobившийся брат непрístupнее крепкого города*, Прит. 18:19. Примеры мученичества, имевшие место в древности и в наши дни, являются доказательством этого. В целом, ясно, что *желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы*, и мы должны быть готовы к тому, чтобы *многими скорбями войти в Царствие Божие*.

II. Советы и слова утешения, предлагаемые здесь ученикам, наряду с предсказаниями скорбей, для ободрения их во время испытаний. Христос посылает учеников на труд, зная, что они подвергнутся большой опасности, но при этом Он хорошо вооружает их наставлениями и ободрениями, достаточными для того, чтобы поддержать их в этих испытаниях и помочь выйти из них. Давайте соберем сказанное Им:

1. Советы и конкретные указания по некоторым вопросам:

(1) *Будьте мудры, как змии*, ст. 16. Некоторые понимают эти слова в смысле позволения: «Вы можете быть мудрыми, как змеи, вы можете вести себя так осмотрительно, как вам угодно, при условии, если будете кротки, как голуби». Однако эти слова следует воспринимать, скорее, как предписание проявлять мудрость разумного, которая состоит в знании пути своего, мудрость, полезную во всякое время, но особенно в дни испытаний. «Я посылаю вас как овец среди волков, поэтому будьте *мудры, как змеи*, не как лисицы, чье искусство состоит в обманывании других, но как *змеи*, искусные только в том, чтобы защитить себя и ускользнуть от опасности». Учеников Христа ненавидят в мире, как змей, и стараются их уничтожить, поэтому

им необходима мудрость *змеи*. Примечание: воля Христа в том, чтобы Его народ и слушатели, претерпевающие так много скорбей в этом мире, без нужды не подвергали себя им, но использовали все честные и законные средства для сохранения себя от них. Христос дал нам примеры такой мудрости в *гл.* 21:24, 25; 22:17–19; Иоан. 7:6, 7, помимо тех многочисленных случаев, когда Он уклонялся от рук врагов Своих, так как не пришел еще час Его. Смотрите, какую мудрость проявил Павел в Деян. 23:6, 7. Мы не должны дорожить своей жизнью и ее утехами ради дела Христова, но при этом не должны и безрассудно рисковать ими. Мудрость змеи заключается в сохранении ею своей головы от поражения, в том, чтобы *не слышать слов заклинателя* (Пс. 57:5, 6) и *укрыватья в ущелье скалы*. В этом мы должны быть *мудры, как змеи*. Мы должны быть *мудрыми* и не навлекать сами на себя скорбь, хранить молчание в злое время и не вызывать раздражения, если этим можем помочь себе.

(2) *Будьте просты* (безвредны), *как голуби*. Это означает: «Будьте мягкими, кроткими, спокойными; не только никому не причиняйте никакого зла, но и никому не желайте его, будьте беззлобны, как голуби». Они *посылаются среди волков*, поэтому должны быть *мудры, как змеи*, но *посылаются, как овцы*, и поэтому должны быть *просты, как голуби*. Мы должны быть достаточно мудрыми, чтобы не вредить самим себе, но при этом лучше повредить себе, чем кому-то другому; мы должны проявлять безвредность голубя, а не мудрость змеи, чтобы лучше перенести двадцать обид, чем отплатить хотя бы за одну из них. Примечание: ученики Христа должны постоянно заботиться о том, чтобы не обидеть кого-либо словом или делом, особенно принимая во внимание врагов, среди которых они находятся. Наш дух должен быть подобен *голубиному*, когда мы со всех сторон окружены хищными птицами, чтобы ни их не раздражать, ни самим не раздражаться на них. Давид хотел иметь *крылья голубя*, а не *ястреба*, чтобы улететь и успокоиться. *Дух Святой нисходил на Христа в виде голубя*, и все верующие имеют в себе *Духа Христова, подобного голубю*, созданному для любви, но не для войны.

(3) *Остерегайтесь же людей*, *ст.* 17. «Будьте всегда начеку, избегайте опасного общества; следите за собою, что вы говорите и что делаете, и не полагайтесь чересчур на человеческую верность; не доверяйте самым правдоподобным притязаниям, *не верьте другу и лежащей на лоне твоём*» (Мих. 7:5).

Примечание: благонравным подобает быть осторожными, ибо Слово Божье учит нас, чтобы мы *перестали надеяться на человека*. Мир, в котором мы живем, настолько коварен, что мы не знаем, кому можно доверять. С тех пор как Учитель наш был предан целованием одного из Его собственных учеников, нам должно *остерегаться людей, лжебратьев*.

(4) *Не заботьтесь, как или что сказать*, *ст.* 19. «Когда поведут вас к правителям, держитесь достойно, не обременяйте себя заботой, как вам выйти из этого положения. В это время необходима благоразумная рассудительность, а не тревожные, суетливые, беспокойные мысли; *возложите и эти заботы ваши на Бога*, как вы возлагаете на Него заботу о том, *что вам есть и пить*. Не старайтесь произнести красивую речь, *ad captandam benevolentiam* – *чтобы снискать себе расположение*, не прибегайте к затейливым выражениям, цветистым остротам, громоздким, сложным фразам, которые лишь служат позолотой для зла, истинное же золото добра не нуждается в этом. Озабоченность этим лишь докажет вашу неуверенность в вашем деле, как если бы оно не может говорить само за себя. Вы знаете, на каких основаниях вы действуете, и поэтому *verbaque praevisam rem non invitae sequentur* – *дано будет вам, что сказать*». Никогда никто не говорил перед царями и правителями лучше, чем три героя, которые *не заботились, что им сказать*: «*О, Навуходносор, нет нужды нам отвечать тебе на это*» (Дан. 3:16). См. также Пс. 118:46. Примечание: ученики Христовы должны более заботиться о том, чтобы *хорошо поступать*, а не *хорошо говорить*, о том, как *сохранить* свою чистоту, непорочность, а не как *защитить* ее. *Non magna loquimur, sed vivimus* – *Наилучшей защитой является наша жизнь, а не хвастливые слова*.

(5) *Когда же будут гнать вас в одной городе, бегите в другой*, *ст.* 23. «Отвергните тех, кто отвергает вас и ваше учение, и обратитесь к другим, может быть, они примут вас и его. Перемените место ради вашей собственной безопасности». Примечание: в случае, когда угрожает неминуемая смерть, ученики могут и должны спасаться бегством, если Бог в провидении Своём *открывает им для этого возможность*. Кто убежал, потом может снова вступить в сражение. Оставить поле боя – это не беславие для воинов Христовых, при условии, если они не бросают своего знамени; они могут уйти с *опасного* пути, хотя не должны оставлять пути *долга*.

Заметьте, как Христос заботится о Своих учениках, обеспечивая их местами для убежища, для укрытия; Он устраивает все так, что ярость гонений не поднимается одновременно во всех местах, но, когда в *одном городе* становится слишком опасно, в *другом* можно найти приют и *некоторое святилище*. Надо использовать благоприятные возможности, а не пренебрегать ими, однако при условии – не прибегать ни к каким греховным и незаконным средствам для сохранения себя от опасности, ибо в таком случае нам открывается не Божья дверь. В жизни Христа и апостолов мы находим много примеров соблюдения этого правила, *мудрость* и непорочность да помогут нам применить их к конкретным случаям.

(6) *Не бойтесь их* (ст. 26), потому что *они могут убить только тело*, ст. 28. Примечание: это долг и преимущество учеников Христа – не бояться самых грозных врагов. Тем, кто поистине боится Бога, не надо бояться людей, и те, кто боится малейшего греха, могут не бояться великих скорбей. *Боязнь пред людьми ставит сеть*, которая смущает человека и нарушает его мир, запутывает его и увлекает в грех, поэтому необходимо бодрствовать, бороться и молиться, чтобы не дать места страху. Если даже будут такие трудные времена, такие жестокие враги и такие грозные события, каких не бывало никогда прежде, тем не менее мы не должны бояться. Мы имеем такого благого Бога, такое доброе дело и такое *блаженное упование*, что не должны бояться, даже если земля поколеблется.

Однако это легко сказать, но, когда наступает время испытаний – мучений и пыток, темниц и каторжных работ, топоров и виселиц, костров, – эти ужасы способны привести в трепет самые отважные сердца и принудить их к отступлению, особенно когда ясно, что всего этого можно избежать, сделав всего лишь несколько шагов в сторону. Поэтому, чтобы укрепить нас против этого искушения, здесь приводится:

[1] Причина, почему не следует бояться людей; она заключается в ограниченной власти врагов: они *убивают тело*, и это является пределом, до которого может простираться их ярость, до этого они могут пойти, если им позволит Бог, но не дальше, ибо они *не могут убить души* или причинить ей какой-либо вред, а душа есть человек. Из этого явствует, что душа не умирает со смертью тела (как воображают некоторые), не лишается способности мыслить и воспринимать, ибо в таком случае убийство тела было бы

убийством души. Душа убивается, когда отделяется от Бога и от Его любви, составляющей ее жизнь, и становится сосудом Его гнева, но это находится за пределами власти людей. *Скорбь, теснота или гонение* могут отделить нас от всего мира, но они не могут разделить нас с Богом, отлучить от любви Божьей, то есть не в силах заставить нас разлюбить Его или лишить Его любви к нам, Рим. 8:35–37. Поэтому если мы больше станем заботиться о душе своей, как о драгоценной жемчужине, то будем меньше бояться людей, не могущих лишить нас ее. Они могут только лишь *убить тело*, которое вскоре умрет само по себе, но не душу, которая, невзирая на них, будет наслаждаться общением со своим Богом. Они могут разрушить лишь нашу *хижину*. Некий язычник бросал вызов тирану такими словами: *Tunde capsam Anaxarchi, Anaxarchum nom laedis – ты можешь поносить дело Анахаркуса, но ты не можешь повредить самому Анахаркусу*. Драгоценный жемчуг нельзя испортить. Сенека предпринимает попытки доказать, что мудрому и добродетельному человеку навредить невозможно, потому что сама смерть не может причинить ему зла. *Si maximum illud ultra quod nihil habent iratae leges, aut saevissimi domini minantur, in quo imperium suum fortuna consumit, aequo placidoque animo accipimus, et scimus mortem malum non esse ob hoc, ne injuriam quidem – Если мы спокойно встречаем свою смерть, по ту сторону которой ничего не могут сделать ни погранные законы, ни жестокие тираны, на которой заканчивается власть фортуны, то смерть уже не является злом, потому что не может причинить нам ни малейшего вреда*. Сенека, *De Consnantid*.

[2] Хорошее средство против страха человеческого, которым является страх Божий. *Бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геенне*. Примечание: *во-первых*, геенна есть место гибели души и тела, не их существования, но их *благоденствия*; это есть гибель всего человека, если погибает душа, то погибает и тело. Они вместе грешили, тело искушало душу к греху, было орудием греха для нее, и в вечности они должны страдать вместе. *Во-вторых*, эта гибель исходит от могущества Божьего: *Он может погубить*. Она исходит от *славы могущества Его* (2 Фес. 1:9), в ней *Он явит могущество Свое*, не только Свою власть вынести приговор, но и Свою способность привести его в исполнение, Рим. 9:22. *В-третьих*, поэтому *Бога следу-*

ет бояться даже самым святым людям в этом мире. *Зная страх Господень, мы взраумляем людей трепетать перед Ним.* Если *ярость Его по мере страха Его*, тогда по мере ярости Его да будет страх Его, тем более что никто не знает силу гнева Его, Пс. 89:11. Если Адам в своей невинности нуждался в страхе перед угрозой, то пусть никто из Христовых учеников не думает, что они не нуждаются в сдерживающем святом страхе. *Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении. Бог Авраама, уже мертвого к тому времени, был назван страхом Исаака, еще живого, Быт. 31:42, 53. В-четвертых, страх Божий, царствующий в душе, страх перед властью Божьей является противодействием против страха человеческого.* Лучше вызвать недовольство всего мира, чем недовольство Бога, поэтому *слушать более Бога, чем людей* (Деян. 4:19), является наиболее справедливым само по себе и наиболее безопасным для нас. Тот, кто боится человека, который умирает, забывает Господа, Творца своего, Ис. 51:12, 13; Неем. 4:14.

(7) *Что говорю вам в темноте, говорите при свете, ст. 27.* «Какая бы опасность вам ни угрожала, продолжайте свое дело провозглашения вечного Евангелия всему миру; это ваше призвание, помните об этом. Замысел врагов заключается не в том, чтобы просто погубить вас, но чтобы заглушить благую весть; поэтому провозглашайте ее открыто, какие бы ни были последствия». *Что Я говорю вам, то говорите и вы.* Примечание: то, что апостолы передали нам, они *услышали от Иисуса Христа*, Евр. 2:3. Они говорили то же самое, что говорил Христос, только *то и ничего более.* Эти посланники получали наставления наедине, в темноте, на ухо, в укромных местах, в виде притч. *Многое Христос говорил явно, и тайно не говорил ничего, что расходилось бы с его публичными проповедями, Иоан. 18:20.* Но особые наставления, касающиеся Царствия Божия, которые Христос дал ученикам после Своего воскресения, были сказаны им на ухо (Деян. 1:3), ибо тогда Он не являлся открыто. Но они должны открыто исполнять свое посольство, *при свете и на кровлях домов*, ибо учение евангельское касается всех (Прит. 1:20, 21; 8:2, 3), поэтому *кто имеет уши, да слышит.* Первоначальное повеление о допущении язычников в Церковь было дано *на крыше дома*, Деян. 10:9. Примечание: в благовестии Христовом нет ничего такого, что нужно было бы скрывать, *вся воля Божия должна быть*

возвещена, Деян. 20:27. Какой бы смешанной ни была толпа слушателей, Евангелие должно проповедоваться ясно и полностью.

2. Слова утешения и ободрения. Здесь весьма много сказано в ободрение и утешение, но все-таки достаточно мало, если учесть те многочисленные трудности, с которыми ученикам предстояло столкнуться в своем служении, и то, что они были еще так слабы, что без мощной поддержки вряд ли вынесли бы даже перспективу такого обращения. Поэтому Христос объясняет им, почему они должны быть в бодром расположении духа.

(1) Одно из утешительных слов относилось к их настоящей миссии, ст. 23: *Не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий.* Они должны были проповедовать о том, что *приблизилось Царствие Сына Человеческого, Мессии;* они должны были молиться: *Да придет Царствие Твое.* И не успеют они обойти городов Израилевых, молясь и проповедуя таким образом, как придет это Царствие после вознесения Христа и излияния Духа Святого. Их должно утешать то, что: [1] Все, проповедуемое ими народу, исполнится. Они говорили, что *Сын Человеческий грядет, и вот, Он идет.* Христос подтвердит слово раба Своего, Ис. 44:26. [2] Это осуществится скоро. Примечание: труженики Христовы могут утешаться тем, что труд их будет непродолжителен и закончится вскоре. Они наняты на один день, их труд и борьба завершатся в короткое время. [3] Исполнив свою миссию, они получат высшее назначение. *Когда Сын Человеческий придет, они будут наделены силой свыше в еще большей мере.* Сейчас Христос посылал их как Своих представителей, посланников, но вскоре их полномочия будут расширены, и они будут посланы, облеченные неограниченной властью, по всему миру.

(2) Много слов утешения сказано здесь в отношении их труда вообще и в отношении тех скорбей, с которыми они столкнутся в нем; это *слова благие, слова утешительные.*

[1] Что все их страдания предназначены для свидетельства пред ними и язычниками, ст. 18. Когда иудейские начальники предадут вас римским правителям, с тем чтобы те предали вас на смерть, когда вас будут переводить от одного судилища к другому, ваше свидетельство широко распространится, это даст вам возможность донести Евангелие до язычников, как и до иудеев. Больше того, вы будете свидетельствовать им и против них теми самыми скорбями, которым они подвер-

гнут вас. Примечание: народ Божий, и в особенности служители, являются Его свидетелями, не только посредством *служения* своего, но и посредством *страданий*, Ис. 43:10. Потому они носят звание мучеников, *свидетелей* Христовых, что Его истины несомненны и драгоценны; будучи Его свидетелями, они свидетельствуют против противников Христа и Его Евангелия. Страдания мучеников свидетельствовали как об истине Евангелия, которое они исповедовали, так и о враждебности их гонителей; и проповедь, и страдания их были свидетельствами против гонителей, которые будут представлены в великий день, когда святые будут судить мир, и этот суд будет производиться на следующем основании: *Так как вы сделали это им, то сделали Мне*. Итак, если их мучения являются свидетельством, то с какой радостью следует переносить их, ибо свидетельство не закончится, пока не придут страдания, Отк. 11:7. Если они Христовы свидетели, то должны обязательно исполнить свои обязанности.

[2] Что во всех случаях они будут иметь особое Божье присутствие и своевременную поддержку Его Святого Духа, особенно когда их призвут дать свидетельство *перед правителями и царями*; Христос говорит: «*В тот час дано будет вам, что сказать*». Ученики Христовы были избраны из числа *немудрых мира сего*, необразованных и невежественных, поэтому они не могли полагаться на свои собственные способности, тем более при отчете пред великими мира сего. Когда Моисей был послан к фараону, он жаловался: «*Человек я не речистый*» (Исх. 4:10). Когда Иеремия был поставляем пророком для народов, он возражал: «*Я еще молод*» (Иер. 1:6, 10). Как бы в ответ на подобные возражения, они получают, *во-первых*, обещание, что *им дано будет что сказать*, не заранее, но именно *в тот час*. Они станут говорить *экспромтом*, и, тем не менее, с таким большим успехом, как будто готовились как никогда лучше. Примечание: когда Бог призывает нас свидетельствовать о Нем, мы можем надеяться, что Он научит нас, что сказать, даже в самых неблагоприятных и трудных условиях. *Во-вторых*, они получают заверение в том, что Дух Святой будет говорить за них. *Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас*, ст. 20. Они не будут предоставлены самим себе в этом случае, но Бог будет действовать в них. Его Дух мудрости говорил в них так же, как иногда голос Его провидения чудесным образом говорил к ним; тем и другим

путем они были представляемы совести даже их гонителей. Бог дал им способность говорить не только хорошо, но и со святым дерзновением. Тот же самый Дух, Который вдохновлял их за кафедрой, вдохновлял их и перед судом. Тот, кто имеет такого Помощника, не может остаться без успеха, кому Бог говорит, как говорил некогда Моисею (Исх. 4:12): *Итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что говорить*.

[3] Что *претерпевший до конца спасется*, ст. 22. Весьма утешительно сознавать, что: *во-первых*, будет *конец* скорбям; они могут длиться долго, но не всегда. Христос Сам утешался этим, и Его последователи могут утешаться этим же: *Ибо то, что о Мне, приходит к концу*, Лук. 12:37. *Dabit Deus his quoque finem* – *И этому Бог положит конец*. Примечание: большой поддержкой во времена скорбей является видение верою их конца. Там *беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силе*, Иов. 3:17. Бог даст нам *будущность и надежду* (англ. ожидаемый конец. – Прим. переводчика.), Иер. 29:11. Скорби могут казаться весьма изнурительными, как дни *наемника*, но, благодарение Богу, они не вечны. *Во-вторых*, эти продолжающиеся скорби можно *претерпеть*, они не только не вечны, но и не невыносимы, их можно перенести и перенести *до конца*, потому что вечные мышцы будут нести страдальцев вместе с бременем их скорбей: *Верен Бог Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести*, 1 Кор. 10:13. *В-третьих*, вечное спасение будет наградой всем тем, кто *претерпит до конца*. Неприятности холодной погоды и грязной дороги вознаграждаются уютом домашнего очага. Во все века страдающие святые находили утешение и поддержку, взирая верою на венец славы, 2 Кор. 4:16–18; Евр. 10:34. Это не только ободряет нас *терпеть*, но и обязывает *претерпеть до конца*. Кто *терпит только в течение короткого времени, а в час искушения падает*, тот тщетно подвизался, он потеряет все, к чему стремился; но остающиеся верными до конца получают награду, и только они ее получают. *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни*.

[4] Что жестокое обращение, с которым встретятся ученики Христовы, не будет более жестоким, чем то, которое их Учитель переносил прежде их, ст. 24, 25. Ученик *не выше своего Учителя*. Этими словами Христос объяснял им, почему они должны без колебаний исполнять самые унижительные

обязанности, даже такие, как умывание ног друг другу, Иоан. 13:16. В этом же заключается причина, почему они не должны соблазняться, когда встретятся с суровыми испытаниями. Эти слова Иисус напомним им еще раз, Иоан. 15:20. Это общеизвестное пословица: *слуга не выше господина своего*, поэтому не должен ждать *лучшего* к себе отношения. Заметьте: *во-первых*, Иисус Христос – наш Учитель, а мы Его ученики, учащиеся у Него; Он наш *Господин*, а мы Его рабы, служащие Ему. Он *Хозяин* дома, *διοικεσποτης*, Он обладает неограниченной властью в Церкви, являющейся Его семьей. *Во-вторых*, Иисус Христос, наш Господин и Учитель, встретил очень жестокое отношение со стороны мира; Его называли Веельзевулом, богом мух, именем князя бесовского, и говорили, будто Он состоит в союзе с ним. Трудно сказать, чему здесь следует больше удивляться – нечестию людей, так униживших Христа, терпению Христа, позволившему так унижить Себя, или тому, что Того, Кто есть Бог славы, бесчестили как бога мух, Царя Израиля – как бога Екрона, Князя света и жизни – как князя сил тьмы и смерти. Или же тому, что величайший Противник и Победитель сатаны был унижен до роли его союзника, и тем не менее Он *претерпел такое над Собою поругание от грешников*. *В-третьих*, помня о том, какое злое обращение встретил Христос в этом мире, мы должны приготовиться к такому же и переносить все терпеливо. Не будем удивляться, если ненавидящие Христа будут ненавидеть и Его последователей, не будем считать это слишком тяжелым, если те, которые вскоре должны будут *разделить Его славу*, сейчас должны *участвовать в Его страданиях*. Христос принял *горькую чашу*, разделим ее с Ним; Своими крестными страданиями Он облегчил наш крест.

[5] Что *нет ничего сокровенного, что не открылось бы*, ст. 26. Мы понимаем под этим, *во-первых*, откровение Евангелия всему миру: «Провозглашайте его (ст. 27), ибо оно должно быть провозглашено. Истины, которые ныне являются тайнами, сокрытыми от рода человеческого, должны сделаться известными всем народам на их собственном наречии» (Деян. 2:11). *Спасение должны увидеть все концы земли*. Примечание: великое ободрение для делающих дело Христово состоит в том, что труд их обязательно будет завершен. Сам Бог будет содействовать этому. Или, *во-вторых*, это можно понимать в том смысле, что откроется невинность страдающих слуг Христовых, которых

называли веельзевулами. Ныне их истинные характеры умышленно представляются в ложном свете, но, несмотря на то что сейчас их невинность и их превосходство *скрываются*, потом они *обнаружатся*. Иногда это происходит и в этом мире, когда последующие события открывают праведность святых, и они *сияют, как светильники в мире*. Однако именно в великий день их слава будет явлена всему миру, ангелам и людям, для которых сейчас они *сделались позорищем*, 1 Кор. 4:9. Все обвинения в их адрес исчезнут, а их достоинство и служение их, которые сейчас *скрыты*, тогда *откроются*, 1 Кор. 4:5. Примечание: под градом клеветнических измышлений и обвинений народ Божий может утешаться мыслью о том, что их *имена* воскреснут так же, как и их *тела*. Служители Христовы должны верно открывать Его истину и предоставить Ему в свое время открыть их непорочность.

[6] Что святые в их страданиях за Христа составляют предмет особого попечения Божьего, ст. 29–31. Хорошо, когда мы обращаемся к нашим изначальным принципам, и особенно к учению о вселенском провидении Божьем, распространяющемся на все творения и на все их действия, даже на малейшие и самые незначительные. Нас учит этому сама природа, и это несет утешение всем людям, но особенно добрым, которые верою могут назвать Бога своим Отцом и о которых Он заботится с отцовской нежностью. Рассмотрим здесь:

Во-первых, распространение попечения Божьего провидения на все творения, даже на такие незначительные, как малые птицы, ст. 29. Эти малые птицы так дешево ценятся, что даже не продаются по одной, а две вместе они стоят всего один ассарий (даже более того, пять таких птичек продаются за два ассария, Лук. 12:6); тем не менее даже они не выпадают из поля зрения Божественного провидения. *И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего*. То есть: 1. Они не упадут на землю за пищу, чтобы поднять зернышко, если *ваш Небесный Отец*, по Своему провидению, не положит его для них. В параллельном месте (Лук. 12:6) эта мысль выражена следующим образом: *Ни одна из них не забыта перед Богом*, не оставлена без пропитания, *Он питает их*, гл. 6:26. Питающий воробьев не может дать умереть с голоду святым Своим. 2. Малые птицы *не падают на землю*, по причине естественной или насильственной смерти, без ведома Бога. Хотя они представляют собой незначительную часть Его творения, тем не

менее даже их смерть не остается не замеченной Им, тем более смерть *святых* Его. Заметьте, птицы, которые прячутся высоко над землей, умирая, *падают на землю*. Смерть опускает на землю и тех, кто вознесся выше всех. Некоторые считают, что Христос имел здесь в виду *двух птиц*, используемых при очищении от проказы (Лев. 14:4–6), одна из которых убивалась и *падала на землю*, другая же отпускалась на волю. Казалось бы, выбор убиваемой птицы был чисто случайным, люди, исполняющие этот обряд, убивали ту, которую им заблагорассудится, но этот выбор определялся Божьим провидением. Итак, если Бог обращает внимание на малых птиц, потому что они Его творение, то тем более око Его пребывает над чадами Его. Если воробей не умирает *без воли вашего Отца*, тем более человек, христианин, служитель, Мой друг, Мое чадо. Птица не попадает в сети ловца, не падает от выстрела охотника и не оказывается проданной на базаре иначе, как только по указанию Провидения. Ваши враги, которых можно уподобить искусным охотникам, *растягивают сети* для вас и *во тьме стреляют в вас*, но они не могут схватить и убить вас, если Бог не позволит им сделать этого. Поэтому не бойтесь смерти, ибо ваши враги не имеют никакой власти против вас, кроме той, что *дана им свыше*. Бог может уничтожить их луки и сети (Пс. 37:13–16; 63:5, 6) и избавить вашу душу, как птицу (Пс. 123:7), поэтому *не бойтесь их*, ст. 31. Примечание: учение о Божьем провидении вполне достаточно, чтобы успокоить все страхи народа Божьего: *Вы лучше многих малых птиц*. Это относится ко всем людям, ибо все другие твари созданы для человека, *все положено под ноги его* (Пс. 8:6–8), и тем более это касается учеников Христа, которые, будучи самыми превосходными из людей, презираются, как ничего не стоящие птицы.

Во-вторых, особое попечение Божьего провидения об учениках Христа, и особенно в их страданиях (ст. 30): *У вас же и волосы на голове все сочтены*. Это образное выражение означает, что Бог принимает участие и помнит обо всем, что касается Его народа, даже о самых малых и незначительных обстоятельствах их жизни. Это не должно становиться предметом тщательного исследования, но должно побуждать нас жить в постоянной зависимости от попечения Божьего провидения, которое простирается на все случаи жизни, не умаляя при этом безграничной славы и не нарушая бесконечного покоя Вечного Разума. Если Бог

считает их волосы, то тем более Он пересчитывает их головы и заботится об их жизни, об их благополучии, об их душах. Это значит, что Бог заботится о них больше, чем они сами о себе заботятся. Те, кто так любит пересчитывать свои деньги, богатство и скот, никогда не позаботятся посчитать волосы на своей голове, которые падают и теряются, а они не замечают этого. Но Бог *подсчитывает число волос чад Своих*, и *ни один волос с головы их не погибает*, Лук. 21:18. Ни малейшего вреда не будет причинено святым без того, чтобы Бог не заметил и не оценил его, — так драгоценны в очах Божьих их жизнь и их смерть!

[7] Что вскоре, в день триумфа, Он исповедает тех, кто ныне, в день испытания, исповедует Его, тогда как те, кто отрекается от Него, будут навеки отвержены Им. Он откажется от них и не признает их Своими, ст. 32, 33. Примечание: *во-первых, исповедовать Христа пред людьми* является нашим долгом, и если мы будем исполнять его, то это доставит нам впоследствии несказанную славу и блаженство. 1. Наш долг — не только верить во Христа, но и исповедовать эту веру в страданиях за Него, когда нас к этому призывают, равно как и в служении Ему. Мы никогда не должны стыдиться нашего родства с Христом, нашего служения Ему и нашего упования на Него, потому что так доказывается искренность нашей веры, прославляется Его имя и получают назидание окружающие нас люди. 2. Однако такой образ действий может подвергнуть нас многим поношениям и скорбям в этом мире, за что мы будем обильно вознаграждены в будущем, *в воскресении праведных*, когда нашими несказанными славой и блаженством будет слышать слова Христа (а что может быть лучше?): *«Того исповедаю и Я, несмотря на то что он бедный, ничего не стоящий земной червь; он есть один из принадлежащих Мне, один из Моих друзей и любимцев, возлюбивший Меня и возлюбленный Мною; он выкуплен Моей Кровью и наставлен Моим Духом. Его исповедаю и Я пред Отцем Моим в тот момент, когда это окажет ему наибольшую услугу; Я замолвлю за него слово, когда он предстанет перед Отцем Моим для определения ему вечной участи; Я представлю его, представлю его Отцу Моему»*. Так Христос почтит тех, кто Его чтит. Они чтят Его *пред людьми* — такая *малая* честь, — а Он почтит их *пред Отцом Своим* — такая *великая* честь. *Во-вторых*, отречение от Христа и не признавать Его *пред людьми* — очень опасно, ибо поступающие так не будут признаны Им

Своими *в день суда*, когда они более всего будут нуждаться в Нем. Он не признает Своими рабами тех, кто не признавал Его Своим Господином. *И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас...»* (гл. 7:23). В первые века существования христианства, когда *исповедовать Христа* означало для человека поставить на карту все, что было дорого ему в этом мире, искренность христианина в большей степени испытывалась его исповеданием, чем в последующее время, когда приверженность Христу стала иметь мирские выгоды.

[8] Что в основание их ученичества был положен такой настрой мыслей и чувств, какой мог помочь им легко и радостно переносить страдания. Кроме того, Христос принял их как Своих последователей на том условии, что они будут готовы страдать за Него, *ст. 37–39*. Он уже в самом начале сказал им, что они будут *не достойны Его*, если не будут готовы оставить все ради Него. Люди не останавливаются перед теми трудностями, которые являются неизбежными в их исповедании, а также и перед теми, к которым они готовили себя, когда принимали это исповедание. Поэтому они либо с радостью покоряются этим переживаниям и скорбям, либо отказываются от привилегий и преимуществ своего исповедания. Итак, с точки зрения христианского исповедания, считаются недостойными великого и благородного звания христианина те, кто не дорожит своим богатством во Христе больше всего остального. Невозможно ожидать прибылей от торговой сделки в том случае, если не соблюдаются ее условия. Итак, условия были поставлены; если религия вообще *чего-то* стоит, то она стоит *всего*; поэтому все те, кто верит в ее истинность, в скором времени оценят ее по достоинству, и те, кто делает ее делом всей своей жизни и своей благой частью, подчинят ей и все остальное. Не желающие принять Христа на этих условиях могут легко оставить Его на погибель себе. Примечание: как приятно сознавать, что, когда мы соглашаемся что-то оставить, или потерять, или перенести ради Христа, мы заключаем сделку, отнюдь не невыгодную для нас самих. С чем бы нам ни пришлось расстаться ради приобретения этой драгоценной жемчужины, мы можем утешить себя мыслью, что она стоит того, чем мы пожертвовали ради нее. Эти условия таковы, что мы должны предпочесть Христа:

Во-первых, нашим самым близким и дорогим родственникам: *отцу, матери, сыну или дочери*. В силу того, что в родственной

среде, как правило, меньше места остается для зависти, в ней обычно больше места отводится любви, а потому родственники и приведены здесь в пример как имеющие возможность больше всего влиять на нас. Дети должны любить своих родителей, а родители должны любить своих детей, но если они любят их больше, чем Христа, то они недостойны Его. Как не должна *препятствовать* нам в служении Христу ненависть наших родственников, о которой Он говорил (*ст. 21, 35, 36*), так и любовь их не должна *отвращать* нас от Него. Христиане должны быть, как Левий, который *говорит об отце своем и матери своей: «я на них не смотрю»* (Втор. 33:9).

Во-вторых, нашему благополучию и безопасности. Мы должны *взять крест свой и последовать за Ним*, в противном случае мы *не достойны* Его. Заметьте здесь: 1. Желающие *следовать за Христом* должны рассчитывать на то, что им придется *взять крест свой, и брать его*. 2. *Взяв свой крест*, мы должны *следовать* примеру *Христа* и нести его так, как Он понес Свой крест. 3. Мы имеем здесь великое утешение в том, что, неся свой крест, мы *следуем за Христом*, Который и указал нам этот путь, и что если мы будем верно следовать за Ним, то Он проведет нас через страдания, подобно тому как и Сам прошел, к той славе, которую мы разделим вместе с Ним.

В-третьих, и самой жизни нашей, *ст. 39*. *Сберегший душу свою потеряет ее...* Кто думает, что своим отречением от Христа он сберег свою душу, тот *потеряет ее* в вечной смерти; а *потерявший душу свою ради Христа*, согласившийся скорее расстаться с жизнью, чем отречься от Христа *сбережет ее*, выгадав при этом несравненно больше – жизнь вечную. К будущей жизни лучше всего приготовили себя те, кто проявляет наименьший интерес к этой земной жизни.

[9] Что Христос Сам будет настолько активно защищать их дело, что покажет Себя другом для всех их друзей и отблагодарит за всю ту доброту, которая когда бы то ни было была проявлена по отношению к ним, *ст. 40–42*. *Кто принимает вас, принимает Меня...* Под этим подразумевается то, что:

Во-первых, хотя большинство и отвергнет их, все же они встретят на своем пути тех, кто их примет, кто с радостью, близко к сердцу, примет их слово благовестия и ради него примет и самих благовестников в свои дома. Не для того ли был создан рынок Евангелия, чтобы, в случае если одни откажутся, дру-

гие дали свое согласие? Даже в самые худшие времена сохраняется остаток в соответствии с избранием благодати. Служители Христа не будут *трудиться напрасно*.

Во-вторых, Иисус Христос рассматривает все, что делают Его верным служителям, будь то доброе или худое, так, как если бы это делали лично Ему Самому, и считает, что как *обращаются* с ними, так *обращаются* и с Ним Самим. *Кто принимает вас, принимает Меня...* Честь или бесчестье, оказанные послу, становятся честью или бесчестьем для послылавшего его князя, а служители являются *посланными от имени Христова*. Посмотрите, как могут принимать Христа еще и теперь те, кто желает засвидетельствовать Ему свое почтение; Его народ и служители всегда находятся среди нас, а Он с ними *во все дни*, до окончания века. Далее мы видим, они устаиваются еще большей честью: *...а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня...* Не только Христос относит это на Свой счет, но и Сам Бог через Христа относит это на Свой собственный счет. Оказывая гостеприимство служителям Христа, люди, *не зная*, оказывают гостеприимство не *ангелам*, а Христу и, даже более того, Самому Богу, также *не зная* о том, как это видно из гл. 25:37, где сказано: *...когда мы видели Тебя алчущим?..*

В-третьих, каким бы незначительным ни было благодеяние, оказанное ученикам Христа, все же, если для этого представился случай, но нет возможности сделать больше, будет принято и оно, даже если это будет *только чаша холодной воды для одного из малых сих*, ст. 42. Они суть *малые сии*, бедные и слабые, часто нуждающиеся в подкреплении физических сил и довольствующиеся даже самым малым. Крайняя нужда служителей может быть такова, что даже *чаша холодной воды* уже может быть большой помощью. Примечание: благодеяния, оказываемые ученикам Христа, оцениваются в записях Христа не соответственно величине дара, а соответственно глубине любви и сострадания жертвователя. Лепта вдовы не только не осталась незамеченной, но и получила высокую оценку, Лук. 21:3, 4. Так, те, кто истинно богат дарами, могут быть богаты и добрыми делами, хотя они и бедны в этом мире.

В-четвертых, благодеяние, оказываемое ученикам Христа, принимается Им тогда, когда оно оказывается им ради имени Христа. Пророк должен приниматься *во имя пророка*, и праведник – *во имя праведника*, и *один из малых сих* – *во имя ученика*;

не потому, что они научены или умны, и не потому, что они наши родственники или ближние, а потому, что они праведны и, следовательно, носят образ Христа, и потому, что они суть пророки и ученики и, следовательно, посланы с поручением Христа. Именно проникнутое верой почтительное отношение к Христу делает поистине ценными те благодеяния, которые оказываются Его служителям. Христос не вмешивается ни в какое дело до тех пор, пока мы сами не посвящаем Его в него. *Ut tibi debeam aliquid pro eo quod praestas, debes non tantum mihi praestare, sed tanquam mihi – Если ты хочешь, чтобы я чувствовал себя обязанным перед тобой за ту услугу, которую ты мне оказываешь, то в таком случае ты должен не только оказать мне эту услугу, но еще и убедить меня в том, что ты делаешь это ради меня* (Сенека).

В-пятых, благодеяния, оказываемые народу Христа и Его служителям, будут не только приняты, но и щедро, обильно вознаграждены. Делая доброе ученикам Христа, можно многое получить взамен. Если это служение добра будет совершаться ради Господа, то Он возвратит затраченное с прибылью, ибо *не неправеден Он, чтобы забыл дело ваше и труд любви*, Евр. 6:10. 1. Они непременно *получат награду* и никоим образом *не потеряют награды своей*. Он не говорит, что они *заслуживают награды*: мы ничего не можем заслужить у Господа в качестве воздаяния; но Он говорит им здесь, что они *получат награду* как ничем не обусловленный дар от Господа и *не потеряют награды своей*, как это часто случается у людей, потому что те, кто должен награждать, оказываются либо несправедливыми, либо забывчивыми. Награждение может быть отложено до времени, тем более получение полной награды, которое откладывается до воскресения праведных; однако сама награда ни в коем случае не будет потеряна, да и сами награждаемые не понесут убытка от этого промедления. 2. Это *награда пророка* и *награда праведника*. То есть либо: (1) Та награда, которую Бог дает пророкам и праведникам; благословения, даруемые им, изольются также и на их друзей. Либо: (2) Та награда, которую Он дает через посредство пророков и праведников в ответ на их молитвы, Быт. 20:7. *...Он пророк, и помолится о тебе...* – это и есть награда пророка, которая дается посредством его служения. Когда Он дает наставления и утешения Своим словом тем, кто оказывает благодеяния пропо-

ведникам этого слова, тогда же Он и посылает *награду пророка*. Награды пророков суть духовные благословения, имеющие отношение к небесным интересам наши душ, и если мы знаем им цену, то мы сочтем их добрым вознаграждением.

ГЛАВА 11

В этой главе представлены: I. Постоянное и неослабевающее усердие Господа нашего Иисуса в великом деле проповеди Евангелия, *ст.* 1. II. Его беседа с учениками Иоанна Крестителя относительно Своего звания Мессии, *ст.* 2–6. III. Почетное свидетельство, данное Христом об Иоанне Крестителе, *ст.* 7–15. IV. Печальное описание общего состояния поколения того времени, данное Христом, и некоторых конкретных мест, которые Христос отмечает в связи с успешным служением в них как Иоанна Крестителя, так и Его собственного, *ст.* 16–24. V. Его благодарность Отцу за мудрый и благой метод откровения тайн Евангелия, *ст.* 25–26. VI. Великодушное обращение Христа к грешникам с призывом прийти к Нему, чтобы быть наученными и спасенными Им, *ст.* 27–30. Эта глава предлагает нам жизнь и смерть, благословение и проклятие, и мы нигде не находим больше, чем здесь, евангельских проклятий для нашего предостережения и сладости евангельской благодати для нашего ободрения.

Стихи 1–6

Первый стих этой главы некоторые присоединяют к предыдущей главе как заключение к ней (с чем нельзя не согласиться).

1. Проповедь посвящения, с которой Иисус обращался в предыдущей главе к Своим ученикам, здесь называется Его наставлениями им. Примечание: назначая учеников на служение, Христос дает им наставление, Он не только позволяет им проповедовать Евангелие, но повелевает им это делать. В этом вопросе им не предоставлялась свобода выбора, проповедь Евангелия вменялась им как *необходимая обязанность*, 1 Кор. 9:16. В Свои наставления ученикам Христос включил обетования, ибо завет благодати – это слово, которое Он заповедал, Пс. 104:8. Иисус *окончил наставления, ἔλαβετεν διατάσων*. Примечание: наставления Христа являются полными, завершенными. Он доводит Свое дело до конца.

2. Сказав Своим ученикам все, что Он имел сказать им, Христос *перешел оттуда*. По-видимому, они очень не хотели покидать своего Учителя, пока Он *Сам не ушел* и не отделился от них; так няня убирает руку, чтобы ребенок научился ходить самостоятельно. Он желал, чтобы они начали учиться жить и трудиться без Его телесного присутствия. Это временное оставление их

Христом было *необходимо для них*, чтобы они могли подготовиться к длительному Его отсутствию и с помощью Духа Святого могли бы *защитить себя* своими собственными руками (Втор. 33:7), не оставались навсегда детьми. Мы мало знаем о том, чем они занимались тогда, исполняя поручение Христа. Несомненно, они ушли в далекие края, возможно, в Иудею (ибо к тому времени в Галилее уже было проповедано Евангелие), распространяя учение Христа и совершая Его именем чудеса; однако при этом они оставались еще в прямой зависимости от Христа и не покидали Его надолго. Таким образом, они постепенно подготавливались к великому труду.

3. Христос отправился *учить и проповедовать* в те самые города, в которые послал учеников Своих впереди Себя, для того чтобы они совершали чудеса (*гл.* 10:1–8) и таким образом возбуждали интерес у людей, подготавливали путь для принятия Его. Так *готовился путь Господу*. Иоанн готовил его, приводя людей к *покаянию*, но не творил *чудеса*. Ученики продвинулись дальше – в подтверждение учения они *творили чудеса*. Примечание: покаяние и вера готовят людей к благословениям Царства небесного, даруемым Христом. Наделив учеников властью *творить чудеса*, на Себя Он взял задачу *учить и проповедовать*, как если бы это было более почетное дело. Первое служило лишь вступлением ко второму, делалось ради второго. Исцеление больных было *спасением тела*, в то время как проповедь Евангелия служила *к спасению души*. Христос поручил ученикам проповедовать (*гл.* 10:7), однако и Сам не оставил проповеди. Он послал их на труд не для того, чтобы облегчить Свою задачу, но чтобы облегчить положение людей, Он не стал менее усердным от того, что дал задание Своим ученикам. Как не похожи на Христа те, кто возлагает бремя на других с той лишь целью, чтобы самим оставаться праздными! Примечание: увеличение числа тружеников в деле Божьем не может оправдать нашего пренебрежения этим делом, но должно вдохновлять нас к усердию в нем. Чем деятельнее другие, тем более деятельными должны быть мы. Нам предстоит так много труда, что всего нашего усердия будет недостаточно для его исполнения. Христос пошел проповедовать *в городах их*, густо населенных: Он забрасывал Свой невод там, где рыбы было больше всего. Мудрость возглашает *в городах* (Прит. 1:21), *у ворот при входе в город* (Прит. 8:3), *в городах иудей-*

ских, даже в тех городах, в которых пренебрегли Христом, а Он, невзирая на это, им первым предложил спасение.

О чем Христос проповедовал в городах, не говорится, но, вероятно, о том же самом, о чем Он проповедовал на горе. Далее описывается, как Иоанн Креститель послал свой запрос Христу и какой он получил ответ, *ст. 2–6*. Выше мы читали, что Иисус слышал о страданиях Иоанна, *гл. 4:12*. Теперь же читаем, что Иоанн в тюрьме услышал о делах Христа. Иоанн Креститель, *будучи в тюрьме, услышал о делах Христа* и, несомненно, был рад слышать о них, ибо был истинным другом жениха, *Иоан. 3:29*. Примечание: Бог знает, как вместо одного полезного инструмента, выведенного из строя, найти много других. Труд продолжался, несмотря на то что Иоанн находился в темнице, и это не огорчало, а очень утешало его в узах. Ничего нет более утешительного для страдающих детей Божьих, чем *слышать о делах Христа*, и особенно утешительно переживать их на самих себе. Это превращает темницу во дворец. Тем или иным путем, но Христос посылает знаки Своей любви тому, кто переносит скорби как узник совести. Иоанн не мог видеть дела, которые творил Христос, но он с радостью слышал о них. Блаженны не *видевшие*, а только лишь слышавшие, и все-таки *уверовавшие*.

Итак, услышав о делах Христа, Иоанн Креститель посылает к Нему двух своих учеников, и здесь мы читаем о том, что произошло между ними и Христом.

1. Вопрос, предложенный Христу учениками Иоанна: *Ты ли Тот, или ожидать нам другого?* Это было серьезный и важный вопрос: *Ты ли обещанный Мессия? Ты ли Христос? Скажи нам*. 1. Считалось само собою разумеющимся, что Мессия уже должен был прийти. *Грядущий* – это одно из имен, под которым Он был известен святым Ветхого Завета, *Пс. 117:26*. И вот теперь Он пришел, но будет еще одно пришествие Его, которого мы ожидаем. 2. Задавая этот вопрос, они имели в виду, что если это не *Он*, то они будут *ждать другого*. Примечание: мы не должны уставать от ожидания Грядущего и говорить, что не будем более ожидать Его, пока не увидим Его. Хотя Он и медлит, жди Его, ибо Тот, Кто должен прийти, обязательно придет, хотя и не в наше время. 3. Они также имели в виду, что если они убедятся, что это Он, то не будут скептиками, но удовлетворятся Его ответом и не станут *ждать другого*. 4. Поэтому они спрашивают: *Ты ли Тот?* Иоанн некогда сказал о себе:

«Я не Христос», *Иоан. 1:20*. Итак: (1) Некоторые полагают, что Иоанн задал этот вопрос ради собственного удостоверения. Это верно, что он дал замечательное свидетельство о Христе, сказав о Нем, что Он *Сын Божий* (*Иоан. 1:34*) и *Агнец Божий* (*ст. 29*), что Он будет *крестить Духом Святым* (*ст. 33*) и что Он *послан Богом* (*Иоан. 3:34*), это было величайшее свидетельство. Однако он хотел дополнительного, более полного удостоверения в том, что Он тот Мессия, приход Которого был обещан так давно и Которого так долго ждали. Примечание: хорошо, когда мы уверены в вопросах, касающихся личности Христа и нашего спасения в Нем. Христос явился без внешней помпезности и видимой силы, как ожидали Его, и даже Его собственные ученики преткнулись на этом; быть может, преткнулся и Иоанн. Христос заметил это в его вопросе, поэтому сказал: *«Блажен, кто не соблазнится о Мне»*. Примечание: даже хорошим людям бывает порой трудно удержаться от грубых ошибок. (1) Поводом для сомнений Иоанна могли послужить обстоятельства, в которых он сам находился в то время. Он был в заключении, и его могли искушать мысли такого рода: если Иисус действительно Мессия, то как это получается, что я, Его друг и предтеча, брошен в эту темницу, так долго нахожусь в ней, и Он не ищет меня, ни разу не посетил меня, никого не послал ко мне, чтобы узнать обо мне, – ничего не сделал, для того чтобы скрасить мои узы или ускорить мое освобождение? У нашего Господа Иисуса, несомненно, существовала веская причина, почему Он не шел к Иоанну в темницу, – Он хотел избежать подозрений в существовании сговора между ними. Но Иоанн мог расценить это как пренебрежение им, и это могло послужить ударом для его веры во Христа. Примечание: [1] И к истинной вере может примешиваться некоторая доля неверия. Самые лучшие не всегда бывают самыми сильными. [2] Страдания за Христа, особенно когда они продолжаются долго, без перерыва, являются таким испытанием веры, против которого устоять весьма трудно. [3] Остаток неверия может иногда, в час искушения, пустить свои корни в сердце даже благочестивого человека и заставить его сомневаться в самых фундаментальных истинах, в которых он, казалось, был весьма хорошо утверждён. *Неужели навсегда отрицнул Господь?* Но будем надеяться, что вера Иоанна не поколебалась в этом вопросе, что он всего лишь желал подкрепления и утешения. Примечание: самые лучшие из святых нуждаются в самой лучшей помощи

для укрепления своей веры, чтобы быть во всеоружии, устоять против искушения и не отступить. Авраам верил Богу и, тем не менее, просил знамений (Быт. 15:6, 8), также и Геденон, Суд. 6:36, 37. Но: (3) Другие полагают, что Иоанн послал своих учеников к Иисусу с этим вопросом не столько ради своего, сколько ради их удостоверения. Заметьте: хотя он был узником, они остались верными ему, посещали его в темнице, с готовностью принимали его наставления, любили его и не оставили одного. Итак: [1] В познаниях они были слабы, в вере – неустойчивы, и нуждались в наставлении и подкреплении. В этом вопросе они имели некоторые предрассудки: ревнуй о своем учителе, они завидовали *нашему* Учителю, они были не склонны признавать в Иисусе Мессию, потому что Он затмил Иоанна, они не желали верить своему собственному учителю, так как думали, что он говорил против самого себя и против них. Даже хорошие люди склонны руководствоваться в своих суждениях о других личными интересами. Иоанн же хотел исправить эти ошибки своих учеников, чтобы они так же хорошо удостоверились во Христе, как и он сам. Примечание: сильные должны снисходить к немощам бессильных и делать все возможное, чтобы помочь им, а если мы не в состоянии помочь им сами, то должны направить их к тому, кто может это сделать. *Ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих.* [2] Иоанн всегда ревностно старался обратить своих учеников к Христу, как бы перевести их из начальной школы в академию. Вероятно, он предвидел скорую смерть и поэтому стремился привести своих учеников к лучшему знакомству с Христом, на попечение Которого он должен был оставить их. Примечание: задача служителей состоит в том, чтобы направлять каждого лично к Христу. И все желающие достоверно знать учение Христа должны обращаться к Нему, дающему истинное разумение. Кто жаждет возрастать в благодати, тот должен быть любознательным.

II. Ответ Христа на вопрос учеников Иоанна, ст. 4–6. Это был не тот прямой и ясный ответ, который Он дал в разговоре с женщиной: «*Это Я, Который говорю с тобою*». Он дает им ответ, указывая на реальные факты. Христос жаждет, чтобы мы доискивались убедительных доказательств евангельских истин и употребляли усердие в достижении знаний.

1. Он указывает им на то, что они слышали и видели и о чем должны были рассказать Иоанну, чтобы тот мог извлечь из этого

повод для более полного наставления и лучшего убеждения своих учеников своими собственными устами. Идите и скажите ему, *что слышите и видите*. Примечание: в подобных вопросах наши чувства могут и должны быть обращены к тому, что является для них подходящим объектом. Папистское учение о реальном преосуществлении не согласовывается с истиной, *которая во Христе*, ибо Христос отсылает нас к тому, что мы *слышим и видим*. *Идите, скажите Иоанну:*

(1) *Что вы видите чудеса силы Христовой.* Вы видите, как по слову Христа *слепые прозревают, хромые ходят*, и далее по тексту. Чудеса Христа совершались открыто, у всех на виду, ибо Он не боялся самой серьезной и самой пристрастной проверки. *Veritas no quaerit angulos – Истина не ищет укрытия.* Чудеса должны рассматриваться: [1] Как *проявления Божественной силы*. Никто, кроме Бога, Творца природы, не может управлять природой и преодолевать ее силы. Это особенно относится к исключительному праву Бога *открывать глаза слепым*, Пс. 145:8. Поэтому чудеса – это ясная печать неба, и учение, которое они подтверждают, должно быть от Бога, ибо Его сила никогда не будет опровергать Его истину; также невозможно представить, что Он поставит Свою печать на том, что ложно. Тогда как *ложные чудеса* могут подтверждать *ложные учения, истинные чудеса* свидетельствуют о небесном происхождении учения. Таковыми были чудеса Христовы – они не оставляли никакого места для сомнений в том, что Он был послан от Бога и что Его учение было учением Пославшего Его. [2] Как *исполнение Божественного предсказания*. Пророком Исаией было предсказано (Ис. 35:5, 6), что наш Бог должен прийти и что тогда *глаза слепых откроются*. Итак, если дела Христа согласовываются со словами пророчества, а это именно так, то в таком случае не может быть никаких сомнений в том, что Христос – это наш Бог, Которого мы ожидали, Который *придет с воздаянием*; это Тот, в Ком мы так нуждаемся.

(2) Скажите ему, *что вы слышите о проповеди Евангелия*, сопровождающей Его чудеса. Вера, хотя и подтверждается видением, происходит от слышания. Скажите ему: [1] *Что нищие проповедуют Евангелие*, – именно так некоторые понимают это место. Божественность миссии Христа доказывается тем фактом, что для созидания Своего царства Христос использует бедных людей, лишенных всяких мирских преимуществ и поэтому не способных ничего достигнуть, если их не поддержит Божественная сила. [2] Что

нищим проповедуется Евангелие. Аудитория Христа состояла из людей, которых книжники и фарисеи презирали, а учителя не желали учить, потому что были слишком знатными, чтобы общаться с ними. *Ветхозаветные* пророки посылались, в основном, к царям и князьям, Христос же проповедовал *собранию нищих*. Пророк Захария писал, что *бедные из овец ожидают Его*, Зах. 11:11. Примечание: великодушная снисходительность Христа и Его сострадание к *бедным* являлись доказательством того, что Он был именно Тот, Кто должен был явить миру милосердие и благодать Бога. Пророки предсказывали, что *Сын Давида* будет *Царем нищих*, Пс. 71:2, 4, 12, 13. Можно сказать, что здесь имеются в виду не столько *нищие материально*, сколько *нищие духом*, и таким образом исполнилось пророчество Исаии 61:1: *Ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим*. Примечание: одним из доказательств Божественного посланничества Христа является то, что учение Его – это благая весть, благая весть для тех, кто поистине смирился, скорбя о своих грехах и отрехнувшись от собственного я. Она предназначена именно для них, именно им Бог обещал Свою милость. [3] Что *нищие принимают Евангелие*, что оно оказывает на них свое действие, они проникаются его духом, его закваска действует в их сердцах, оно переплавляет их. Примечание: замечательная действенность Евангелия доказывает, что оно пришло от Бога. Евангелие производит в сердцах нищих свой *труд*. Пророки сокрушались о том, что *бедняки не знают пути Господня*, Иер. 5:4. Они не могли помочь им, а Евангелие Христово проникло в их необразованные умы.

2. Христос провозглашает *блаженными* тех, кто *не соблазняется о Нем*, ст. 6. Доказательства мессиянства Христа настолько убедительны, что никто, кроме сознательно предубежденных против Него и соблазняющихся о Нем, не может не принять Его учения, и потому будет *блажен в Нем*. Примечание: (1) Невежественные и бессмысленные люди находят во Христе много такого, на чем они преткнутся, такого, ради чего они отвергают сущность Евангелия. Скромность Его внешнего облика, происхождение из Назарета, бедность, презренность Его последователей, пренебрежительное отношение к Нему великих мира сего, строгость Его учения, неприемлемого для их плотского ума, страдания, связанные с исповеданием имени Его, – все это удерживало от Него многих, хотя, в то же самое время, они не могли не видеть в Нем много Божественного. Таким образом, Он был на

падении многих, даже в Израиле (Лук. 2:34), *камнем преткновения*, 1 Пет. 2:8. (2) *Блаженны те, которые преодолели все эти поводы к соблазну*. Выражение *блажен, кто не соблазнится о Мне*, подразумевает, что победить свои предрассудки и предубеждения против Христа нелегко, а не победить их – опасно. Но вера тех, кто, несмотря на все эти препятствия, уверовал во Христа, будет удостоена тем большей *хвалы, чести и славы*.

Стихи 7–15

Иисус Христос удостоивает Иоанна Крестителя высочайшей похвалы, не только с той целью, чтобы восстановить его честь, но и чтобы возродить его труд. Вопрос Иоанна Крестителя мог дать повод некоторым ученикам Христа думать о нем как о человеке слабом, неустойчивом и непоследовательном; чтобы это предотвратить, Он дает о нем эту характеристику. Примечание: наш долг – беречь доброе имя наших братьев, и не только изгонять, но и не допускать нехорошие мысли о них. Мы должны использовать все поводы, и особенно когда замечается какой-то недостаток, чтобы сказать доброе слово о тех, которые достойны похвалы, и дать им *плод их рук*. Иоанн Креститель нес свое свидетельство о Христе в то время, когда он находился на своем служении, а Христос был еще неизвестен, был в тени. Теперь же, когда Христос явил Себя открыто, выступив на общественное служение, а Иоанн оказался в тени, Христос дает Свое свидетельство об Иоанне. Примечание: люди, занимающие прочные позиции, должны использовать свое положение для того, чтобы поддержать добрую репутацию другого, чье доброе имя требует этого, но чей нрав или некоторые обстоятельства лишили его доброй репутации. Это значит воздать честь тому, кому она причитается. Иоанн уничижал себя, чтобы почтить Христа (Иоан. 3:29, 30, гл. 3:11), делая себя ничем, а Христа – всем, а теперь Христос возвеличивает его, давая ему такую характеристику. Примечание: унижающие себя будут возвышены, почитающих Христа почтит Сам Христос, исповедующих Его пред людьми Он исповедует, иногда и *пред людьми* тоже, уже в этом мире. К тому времени Иоанн закончил *свое свидетельство*, и вот, Иисус одобряет его. Примечание: Христос почтит всех Своих слуг, когда они *закончат свой труд*, Иоан. 12:26.

Относительно похвалы в адрес Иоанна следует заметить, что:

1. Христос хвалит Его не в присутствии его учеников, но *когда они ушли*, тотчас после

их ухода, Лук. 7:24. Он вовсе не желал, чтобы складывалось впечатление, будто Он льстит Иоанну, и чтобы Его похвала в его адрес была передана ему. Примечание: хотя мы и должны воздавать похвалу всем, кто ее заслуживает, для их ободрения, однако нам следует избегать всего, что похоже на лесть или может привести человека к превозношению. Человек, способный умереть для мира в каких-то других отношениях, не способен правильно воспринимать похвалу в свой адрес. Гордость – это проявление испорченной природы человека, и ее не следует питать ни в других, ни в себе.

II. Сказанное Христом об Иоанне предназначалось не только для прославления его, но также и для пользы народа, чтобы оживить память о служении Иоанна, которое было хорошо посещаемо, но теперь (как обычно бывает в таких случаях) было забыто, – только *малое время народ порадовался при свете его*, Иоан. 5:35. «Итак, подумайте, что смотреть ходили вы в пустыню? Задайте себе этот вопрос». 1. Иоанн проповедовал в пустыне – в удаленном и труднодоступном месте, и, несмотря на это, к нему стекались толпы народа. Если учителя удаляются, лучше последовать за ними, чем оставаться без них. Итак, если его проповедь была достойна достаточно больших усилий, чтобы услышать ее, то, конечно, она была достойна и того, чтобы постараться вспомнить ее. Чем больше трудностей мы преодолеваем, чтобы услышать слово, тем больше должны стараться извлечь пользу для себя из этого слова. 2. Они шли к Иоанну, чтобы увидеть его, влекомые больше желанием насытиться созерцанием столь необыкновенного человека, чем желанием насытить свои души его наставлениями; скорее из любопытства, чем из побуждений совести. Примечание: многие, посещающие проповедь слова, приходят больше ради того, чтобы увидеть кого-то и себя показать, а не для того, чтобы учиться и быть наученными; чтобы было о чем поговорить, а не стать умудренными во спасение. Христос спрашивает их: «Что смотреть ходили вы?» Примечание: слышавшие слово должны будут дать отчет о том, каковы были их намерения и как они использовали услышанное. Мы думаем, что если прослушали проповедь до конца, то этим выполнили свою задачу. Нет, именно после проповеди начинаются наши главные заботы. «Чем вы были заняты во время собрания? Что привело вас туда? Обычай, или знакомая компания, или же желание почтить Бога и стать лучше? Что вынесли вы оттуда? По-

знания, благодать, утешение? Что смотреть ходили вы?» Примечание: когда мы ходим читать или слушать слово, то должны наблюдать за тем, чтобы иметь правильные устремления в том, что делаем.

III. Итак, посмотрим, какую оценку дает Христос Иоанну Крестителю. Люди не знали, что ответить на вопрос Христа. «Хорошо, – говорит Он, – Я скажу вам, кем был Иоанн Креститель».

1. «Он был человек твердый, решительный, а не как трость, ветром колеблемая; вы так думали о нем, но он не таков. Он не колебался в своих убеждениях и не был неуравновешенным в своем поведении, он был замечателен своей непоколебимостью и верностью своим убеждениям». Люди, слабые, как трость, будут и колебаться, как трость, но Иоанн был силен духом, Еф. 4:14. Иоанн оставался неизменным при любой погоде: и когда дули приятные, освежающие ветры народного одобрения, с одной стороны, и когда буря ярости Ирода разразилась над его головой – с другой. Его свидетельство о Христе тоже не было свидетельством тростника или флюгера, то есть человека, который сегодня думает так, а завтра иначе; нет, его постоянство отмечено в Писании (Иоан. 1:20): *Он объявил и не отрекся*, и впоследствии он оставался верен сказанному, Иоан. 3:28. Он не был тростником, поэтому вопрос, заданный им Христу через своих учеников, нельзя понимать как сомнение в истинности того, что он говорил прежде; потому и народ шел к нему толпами, что он не был, как тростник. Примечание: мы не останемся в убытке в конечном счете, если будем с непоколебимой твердостью продолжать свой труд, не ища улыбок одобрения от людей и не страшась их недовольства.

2. Он был человек, отрекшийся от себя самого, мертвый для мира. «Одевался ли он в мягкие одежды? Если бы он так одевался, то вы пошли бы смотреть его не в пустыню, а во дворец. Вы ходили смотреть человека, одетого в одежду из верблюжьего волоса и подпоясанного по чреслам кожаным поясом, его наружность и его привычки показывали, что он был безразличен к роскоши этого мира и плотским удовольствиям, его одежда соответствовала условиям пустыни, где он жил, а также учению, которое он проповедовал в ней, – учению о покаянии. Так что вы не можете думать, что такой человек, которому чужды удовольствия дворца, мог изменить свои мысли под давлением ужасов темницы и спрашивать, действительно ли Иисус является Мессией».

Примечание: маловероятно, чтобы гонения заставили оставить свою веру тех христиан, которые умерщвляют свои плотские похоти. Иоанн не был человеком, одевающимся в мягкие одежды, таковые обитают во дворцах. Примечание: весь внешний облик человека должен соответствовать его характеру и его положению. Проповедник не должен выглядеть придворным, и те, кому выпал жребий жить в простых жилищах, не должны стремиться одеваться в мягкие одежды, которые носят обитатели дворцов. Благоразумие учит нас быть цельными, последовательными. Иоанн имел грубую, непривлекательную внешность, и тем не менее народ стекался к нему. Примечание: напоминание о нашей былой ревности в слушании слова Божьего должно оживлять нас к труду и в труде в настоящее время, чтобы никто не сказал, что мы напрасно так много трудились и страдали, что мы бежали тщетно и трудились тщетно.

3. Наибольшую похвалу заслужили звание Иоанна Крестителя и его служение, они составляли его главную честь, более чем все другие его личные дарования и достоинства, поэтому им уделяется наибольшее место в похвальном слове.

(1) Он был пророк и более, чем пророк (ст. 9), так сказал о нем Тот, Кто Сам был великим пророком и о Ком свидетельствовали все пророки. Иоанн говорил о себе, что он не был тем пророком, тем великим пророком, каким являлся Мессия. И вот теперь Христос (самый компетентный Судья) говорит о нем, что он *более, чем пророк*. Иоанн признавал себя ниже Христа, а Христос признал его выше всех других пророков. Примечание: предтеча Христа был не царь, но пророк, чтобы никто не думал, что царство Мессии основано на земной власти. Его непосредственным предшественником был пророк *необыкновенный, превосходящий всех ветхозаветных пророков*: все они действовали сильно, но Иоанн превзошел их; они видели день Христа издали, их видение относилось к отдаленным временам, Иоанн же видел рассвет этого дня, он видел восход Солнца и говорил народу о Мессии как о находящемся среди них. Они говорили о Христе, а он указал на Христа, они говорили: «*Дева зачнет*», а он сказал: «*Вот, Агнец Божий!*»

(2) Он был тем самым предтечей Христа, о котором было предсказано в Писании (ст. 10): *Он тот, о котором написано...* О нем предсказывали другие пророки, и поэтому он был больше их. Малахия так пророчество-

вал об Иоанне: «*Се, Я посылаю Ангела Моего перед лицом Твоим*». Тот факт, что ветхозаветные пророки говорили об Иоанне, в какой-то мере приобщает его к чести Христа; подобную честь имеют все святые, имена которых записаны в книге жизни Агнца. Великое преимущество Иоанна перед другими пророками состояло в том, что он был предвестником Иисуса Христа. Он был *посланником (ангелом)*, посланным с великим поручением, *одним из тысячи*, и на него распространилась честь Того, Чьим посланником он был, – *посланником Бога*, посланным *пред Сыном Божьим*. Задача его заключалась в том, чтобы *приготовить путь Христу*, расположить сердца людей принять Спасителя, обличая их грехи и открывая их нужду в Спасителе. Это он говорил о себе и сам (Иоан. 1:23), а теперь Христос говорит то же самое о нем, желая таким образом не только почтить его служение, но и оживить в народе интерес к нему как подготовителю пути для Мессии. Примечание: как много красоты заключается во взаимосвязи и согласованности домостроительства Божьих, в их ссылках друг на друга. Над ветхозаветными пророками Иоанна возвышало то, что он пришел непосредственно перед Христом. Примечание: чем ближе кто-то к Христу, тем большей чести он удостоивается.

(3) *Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя*, ст. 11. Христос мог дать оценку каждой личности, соответствующую ее истинному достоинству, и вот, Он ставит Иоанна выше всех его предшественников, выше всех людей, *рожденных женами* обычным образом. Из всех, кого возвысил Бог и призвал на какое-либо служение в Церкви, Иоанн является самым выдающимся, он превзошел даже самого Моисея, ибо с него началась проповедь евангельского учения об искуплении грехов истинно раскаивающимся грешникам; он имел более замечательные откровения с неба, чем любой из них, ибо видел *небо открытым* и *спускающегося Духа Святого*. Он был очень успешен в своем служении, почти весь народ стекался к нему. Никто не возвышался до такого великого назначения, никто не получал такого замечательного поручения, как Иоанн, и никто не мог претендовать на такой прием в народе. Много было великих из рожденных женами в этом мире, но Христос всем им предпочел Иоанна. Примечание: величие измеряется не внешним видом и великолепием. Истинно великими являются великие

святые, и самыми благословенными являются те, кто, подобно Иоанну, *велик в очах Господа*, Лук. 1:15.

Однако, оценивая так высоко деятельность и личность Иоанна, Христос делает оговорку: *Но меньший в Царстве Небесном больше его*. [1] В Царстве славы. Иоанн был великим и добрым человеком, но он находился еще в несовершенном, немощном состоянии, поэтому уступал прославленным святым, духам праведников, достигших совершенства. Примечание: *во-первых*, существуют различные степени славы в небесах, одни менее прославлены, чем другие; хотя все сосуды могут быть полными, но по размеру, по емкости разными. *Во-вторых*, самый наименьший святой на небе больше, чем величайший в этом мире: он больше знает и больше любит, больше делает для прославления Господа и больше получает от Него. Давид называет святых, живущих на земле, *дивными* (Пс. 15:3), но святые на небе превосходят их, лучшие из живущих на земле *умалены перед ангелами* (Пс. 8:6), а наименьшие на небе *уравнены с ангелами*; это заставляет нас страстно желать того блаженного состояния, когда *самый слабый будет как Давид*, Зах. 12:8. [2] Под Царством Небесным здесь следует понимать, скорее всего, Царство благодати, евангельское домостроительство в совершенстве его силы и чистоты; *ὁ μικρότερος* – *самый наименьший* в нем *больше Иоанна*. Некоторые считают, что здесь Христос имел в виду Самого Себя – Он был моложе Иоанна и, по мнению некоторых, меньше, чем Иоанн, потому что говоря о Себе, Он всегда принижал Себя: *«Я же червь, а не человек»*, и тем не менее Он был больше, чем Иоанн. Это согласуется и с тем, что сказал Иоанн Креститель (Иоан. 1:15): *«Идущий за мною больше меня»*. Но, скорее всего, это относится к апостолам и служителям Нового завета, к евангельским проповедникам, причем их сравнение с Иоанном касается не их личной святости, а их служения – Иоанн проповедовал о Христе грядущем, а они проповедовали не только о пришедшем, но о распятом и прославленном Христе. Иоанн пришел на рассвете евангельского дня и этим самым превзошел ветхозаветных пророков, но был взят прежде, чем этот день достиг своего зенита, прежде, нежели разодралась завеса в храме, прежде, нежели умер и воскрес Христос, и прежде, чем излился Дух Святой. Наименьший из апостолов и благовестников имел большее откровение и совершал более высокое посольство и поэтому был больше Иоанна. Иоанн не творил чу-

дес, а апостолы творили множество чудес. Причиной этого превосходства является превосходство *Новозаветного* домостроительства перед *Ветхозаветным*. Служители Нового завета потому превосходят служителей Старого, что их служение более превосходно, 2 Кор. 3:6 и далее. Иоанн был *maximus quod sic* – *величайшим в своем роде*, он достиг самого большего, что позволяло то домостроительство, при котором он жил, но *minimum maximi est majus maximo minimi* – *наименьший высшего порядка превосходит наивысшего низшего порядка*, карлик на горе видит дальше, чем великан в долине. Примечание: всякое истинное величие человека определяется тем, насколько ему открылся Христос. Самые лучшие люди не лучше того, что Он соизволил сделать для них. Как мы должны быть благодарны Богу за то, что нам выпало на долю жить в дни Царства Небесного, в такое славное время, время света и любви! Но чем больше преимущества, тем больше будет и ответственность, если *благодать Божья окажется тщетно принятой нами*.

(4) Великой честью для Иоанна Крестителя было то, что Бог признал его служение, дал ему замечательный успех: он растопил лед и приготовил народ для Царства Небесного. От дней первого появления Иоанна Крестителя и доныне (что составляет немного более двух лет – так быстро события приблизились к своему Центру, Христу) было сделано много доброго. Царство Небесное *силою берется*, – *βιάζεται* – *vit patitur*; подобно тому, как сильная армия берет неприступный город штурмом или как толпа врывается силою в дом, так *употребляющие усилие восхищают его*. Об этом же говорит Лука, Лук. 16:16. *С сего времени Царствие Божье благовестуется, и всякий усилием входит в него*. Иоанн приобрел своим служением множество учеников, о которых можно сказать следующим образом:

[1] Оно состояло из людей, приход которых к нему был *маловероятен*. За место в Царстве Небесном боролись те, которые, казалось бы, не имели права на него и поэтому выглядели как самозванцы, насильно вторгающиеся в то, что им не принадлежит. Когда *сыны Царства* исключаются из него, а *многие с востока и с запада* входят в него, тогда можно сказать, что оно *берется силою*. Сравните с гл. 21:31, 32. Мытари и блудницы поверили Иоанну, а фарисеи и книжники отвергли его, поэтому эти грешники вперед них идут в Царство Небесное, они *берут его через их головы*, пока те занимаются пустя-

ками. Примечание: идти в небо впереди лучших не является нарушением добрых правил. В этом как раз и состоит слава Евангелия с самых первых дней его, что оно сделало святыми многих, кого, казалось бы, совершенно невозможно было освятить.

[2] Это множество состояло из *настоящих* людей. Под силой подразумевается крепость и энергия, искренность желаний и стремлений тех, кто последовал за Иоанном, – иначе они не зашли бы так далеко в своем следовании за ним. Выражение *силою берется* означает также, что от всех, кто рассчитывают достичь неба, требуется ревность и великое усердие. Примечание: желающие *войти в Царство Небесное* должны *подвизаться войти*, это Царство берется святыми усилиями, «я» должно быть отвергнуто, наклонности, устремления, характер и настрой нашего ума должны измениться; необходимо преодолеть много суровых испытаний, к порочной природе надо прилагать насилие; мы должны бежать, бороться, преодолевать, пребывать *в борении*, и всего этого будет еще достаточно мало, для того чтобы получить такую награду и преодолеть все препятствия на пути, как извне, так и изнутри. *Употребляющие усилие восхищаются* его. Кто заинтересован в великом спасении, тот стремится к нему горячо, соглашается на *любые условия*, не думает, что эти условия излишне суровы, не отступает, пока не обретет благоговения, Быт. 32:26. Тот, кто сделал свой выбор, должен прилагать усилие. Царство Небесное никогда не предназначалось для того, чтобы потакать праздности несерьезных людей, его назначение – утешать утружденных. О, как хотелось бы видеть больше таких, которые не с *гневым* усердием отталкивают других от Царства Небесного, но со *святым* рвением проталкиваются сами к нему.

(5) Служение Иоанна, как считается, было *началом Евангелия*, Мар. 1:1; Деян. 1:22. Это доказывает следующие:

[1] С Иоанном ветхозаветное домостроительство стало приходить к своему концу, *ст. 13*. Долгое время это священнодействие продолжалось с полной силой, но теперь оно приблизилось к завершению. Хотя закон Моисея еще не был аннулирован смертью Христа, тем не менее откровения Ветхого Завета начали вытесняться более ясными откровениями *приблизившегося Царства Небесного*. Свет Евангелия должен был расчистить, приготовить путь для своего *закона*, поэтому пророчества Ветхого Завета закончились (*finis perficiens*, не *interficiens* – *конец завершения*, а не *продолжительности*),

уступив место заповедям Евангелия. Когда Христос сказал, что *все пророки и закон прорекли до Иоанна*, то этим Он желал показать нам, *во-первых*, каким образом был дан свет Ветхого Завета. Он был дан в виде *закона и пророков*, которые предвещали, хотя и не открыто, о Христе и о Его Царстве. Заметьте: сказано, что закон, так же как и пророчества, пророчествовал о Том, Кто должен был прийти. Пророчества о Христе *начались от Моисея* (Лук. 24:27): сами дела Моисея были немymi пророчествами о Нем, как и более отчетливые предсказания пророков; Он был представлен не только в словесных пророчествах, но и в личных реальных образах. Благословен Бог, давший нам как новозаветное учение, чтобы объяснить пророчества Ветхого Завета, так и ветхозаветные пророчества, чтобы подтвердить и проиллюстрировать учение Нового Завета (Евр. 1:1); они подобны двум херувимам на крышке ковчега, смотрящим друг на друга. Закон Моисея был дан задолго до Иоанна, и пророчества закончились за триста лет до его появления, и тем не менее и закон, и пророчества, сказано, пророчествовали до Иоанна, поскольку закон все еще соблюдался и книги Моисея и пророков все еще читались. Примечание: Священное Писание и по сей день учит нас, хотя составители его давно ушли со сцены. Моисей и пророки умерли, апостолы и евангелисты тоже (Зах. 1:5), но *слово Господне пребывает ввек* (1 Пет. 1:25), *писание говорит ясно*, хотя авторы его молчат во прахе. *Во-вторых*, когда Христос говорил о том, что закон и пророки прорекли до Иоанна, Он хотел показать, каким образом этот светилник был *устранен*, намекая, что их слава была затемнена более превосходной славой, их пророчества были вытеснены свидетельством Иоанна: *Вот Агнец Божий*. Таким же образом утренняя заря еще до восхода солнца затмевает свет свечей. Пророчества Ветхого Завета о Христе потеряли свою актуальность, когда Иоанн произнес: *«Вот, Он идет»*.

[2] С Иоанна Крестителя начал рассветать день Нового Завета (*ст. 14*): *Он есть Илия, которому должно прийти*. Иоанн был звеном, соединяющим оба завета. Как Ной был *Fiuula utriusque mundi* – *связующим звеном между двумя мирами*, так Иоанн *utriusque Testamenti* – *соединил собою два завета*. Заключительным пророчеством Ветхого Завета было: *Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня*, Мал. 4:5, 6. Слова эти были сказаны пророком до Иоанна, и когда они стали историей, то перестали быть пророчеством. *Во-первых*, Христос

говорит, как о великой истине, о том, что Иоанн Креститель есть Илия Нового Завета, не Илия *in propria persona* – в его собственном лице, как ожидали увидеть его плотские иудеи (он сам отрицал это, Иоан. 1:21), но тот, кто пришел в духе и силе Илии (Лук. 1:17), похожий на него по характеру и образу жизни (чтобы страхом приводить к покаянию), и особенно, как отмечено в пророчестве, в том, что он должен был *обратить сердца отцов к детям*. Во-вторых, Христос говорит об этом как об истине, которую нелегко будет принять тем, чьи ожидания сосредоточены на земном Царстве Мессии и соответствующем вступлении к нему. Христос сомневается в том, что эта истина будет принята: *если хотите принять*. Это не значит, что справедливость этой истины зависела от того, примут они ее или нет. Христос хотел лишь этим упрекнуть их за их предубеждения, за то, что они отворачиваются от истины, которая противоречит их представлениям, хотя чрезвычайно соответствует их интересам. Или же: «Если вы хотите принять его, если вы хотите принять служение Иоанна как служение обещанного Илии, то он будет для вас Илией, обратит вас к Богу и приготовит вас к пришествию Господа». Христос – Спаситель, а Иоанн – Илия для всех желающих принять истину относительно того и другого.

Наконец наш Господь Иисус заканчивает беседу Свою строгим призывом быть внимательными к Его словам: «Имеющий уши, да слышит» (ст. 15). Это значит, что сказанное Христом было трудно для понимания и поэтому требовало особого внимания, которого оно вполне заслуживало, ввиду его большой важности и серьезности последствий. «Запомните, если Иоанн есть обещанный Илия, тогда наступило время великого переворота, Царство Мессии при дверях, и мир скоро будет удивлен счастливыми переменами. Эти вопросы требуют самого серьезного внимания, и поэтому все вы должны слушать, что Я говорю вам». Примечание: истины Божьи имеют большое значение для всех, каждый *имеющий уши, чтобы слышать*, должен постараться услышать их. Под этим подразумевается, что Бог не требует от нас ничего большего, чем правильного использования и развития тех способностей, которые Он уже дал нам. Он требует, чтобы слушали те, кто имеет уши, чтобы думали те, кто имеет разум. Народ остается невежественным не потому, что у него недостает способностей, а потому, что ему недостает желаний, они не слышат лишь

потому, что, подобно глухому аспиду, закрывают свои уши.

Стихи 16–24

Христос продолжает восхвалять Иоанна Крестителя и его служение, но внезапно прерывает Свою речь и обращается с упреком к тем, для которых оказались тщетными и служение Иоанна, и Его служение, а также служение Его апостолов. Посмотрим, кому Он *уподобляет* современное Ему поколение (ст. 16–19) и с какими городами *сравнивает* конкретные места, приведенные Им в качестве примера, ст. 20–24.

I. О состоянии современного Христу поколения, основной массы иудейского народа того времени. Многие среди них действительно домогались Царства Небесного, но большинство упорствовало в неверии. Иоанн был великим и добрым мужем, но поколение, среди которого ему довелось жить, было подобно сухой и бесплодной почве, оно было недостойно его. Примечание: негодность тех мест, где живут хорошие служители, подчеркивает, оттеняет их красоту. Так Ной заслужил похвалу за то, что он был *праведен в роде своем*. Восхваляя Иоанна, Иисус осуждает тех, среди которых он жил и которые не получили для себя никакой пользы от его служения. Примечание: тем более достойны похвалы те, кем люди пренебрегли, и это обнаружится в день суда.

Господь Иисус выражает это в виде притчи, однако говорит так, как если бы не мог подобрать соответствующих слов, чтобы выразить Свою мысль: «Но кому *уподоблю род сей?*» Примечание: нет ничего более абсурдного, чем оказаться виновными в том, что никакие хорошие проповеди не делают нас лучше. Трудно сказать, кому можно *уподобить* таких людей. Христос использует аналогию с обычаями игры иудейских детей, которые, как присуще всем детям, подражают в своих играх поведению взрослых во время свадебных торжеств и похорон: они *веселятся и плачут*; но поскольку это всего лишь игра, то это не вызывает должного отклика. Не большее впечатление на этот род производило и служение Иоанна Крестителя или Христа. Особенно Он порицает фарисеев и книжников, которые высоко думали о себе, и, чтобы сморить их, сравнивает их с детьми, а их поведение – с детскими играми.

Чтобы лучше объяснить эту притчу, рассмотрим притчу и то, что она иллюстрирует собой, с пяти сторон:

1. Бог небесный использует разнообразие средств и способов для обращения и спасе-

ния несчастных душ; Он желает, чтобы *все люди спаслись*, и поэтому делает все возможное для достижения этой цели. Бог стремится *расплавить* наши *желания* и привести их в соответствие со Своей волей, с этой целью Он воздействует на наши души откровениями о Самом Себе. Поскольку существуют различные чувства, на которые можно воздействовать, Он использует различные методы воздействия на них; хотя они и отличаются друг от друга, однако направлены на одно, и Бог, применяя их все, преследует одну цель. В данной притче это называется *играть на свирели и петь плачевные песни*. Он *играет на свирели* драгоценных обетований Евангелия, чтобы произвести в нас упование, и поет нам *плачевные песни* суровых предупреждений закона, чтобы вызвать у нас страх, отпугнуть нас от наших грехов и привлечь к Себе. Он *играет на свирели*, когда великодушно и милостиво заботится о нас; Он *поет нам плачевные песни*, когда посылает бедствия и скорби, чередуя одно с другим. Он учит Своих служителей *изменять голос свой* (Гал. 4:20), говорить иногда громовым голосом с *горы Синай*, а иногда – тихим голосом с *горы Сион*.

В толковании притчи представляется различный характер служения Иоанна и служения Христа, которые были двумя великими светилами для этого рода.

(1) Иоанн пришел к ним с *плачевной песнью* – *не ест и не пьет*, не общается близко с народом, не ест, как обычно, в обществе, но всегда в одиночестве, в своей обители в пустыне, где пищей ему служили *акриды и дикий мед*. Казалось бы, это должно было возыметь на них свое действие, ибо такой строгий, суровый образ жизни Иоанна весьма соответствовал учению, которое он проповедовал. Если же поведение служителя согласуется с его учением, это верный признак того, что он добрый учитель. И, тем не менее, проповедь даже такого учителя не всегда бывает успешной.

(2) С другой стороны, *пришел Сын Человеческий, ест и пьет*, то есть *играет им на свирели*. Христос был прост в обращении с людьми всякого сорта, не проявлял никакой особенной строгости или суровости, был приветлив и доступен, не гнушался никаким обществом, часто бывал на пирах, как с фарисеями, так и с мытарями, чтобы достичь тех, кого уединенный образ жизни Иоанна оставил равнодушными, чтобы те, кого не привела в благоговейный трепет суровость Иоанна, были бы привлечены приветливостью Христа, от Которого апостол Павел на-

учился быть *всем для всех*, 1 Кор. 9:22. Наш Господь Иисус вовсе не осуждал Иоанна Своей свободой, и тем более Иоанн не осуждал Его, хотя их поведение было очень разным. Примечание: как бы ни были мы уверены в правильности своего образа жизни, мы не должны судить других. *Действия могут быть весьма различны, хотя один и Тот же Бог производит все во всех* (1 Кор. 12:6), и *различные проявления Духа даются каждому человеку на пользу*, 1 Кор. 12:7. Заметьте особенно, как по-разному одарены служители Христовы. Одни из них носят имя Воаннергес – *сыны громовы*, другие имя Варнавы – *сын утешения*; тем не менее *все сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12:11), поэтому мы не должны никого судить, но приветствовать и тех и других и благодарить за тех и других Бога, Который таким образом испытывает различные пути в отношении людей разного характера, так чтобы грешники могли либо подчиниться Ему, либо лишиться всякого оправдания, чтобы при любом исходе Бог мог быть прославлен.

2. Различные способы, которые Бог употребляет для обращения грешников, для многих оказываются бесплодными и безуспешными: *«Вы не плясали ...вы не плакали, ни то, ни другое не произвело на вас должного действия»*. Конкретные средства, как и лекарства, имеют свое конкретное назначение, требующее соответствия, и свое конкретное действие, требующее подчинения, чтобы мог быть обеспечен успех великого намерения. Если людей не обуздывает закон, не привлекают обетования, не устрашают угрозы, если самые *великие* события не могут пробудить их, если их не привлекает самое *сладостное* и не пугает самое *страшное*, если они не в состоянии понять самые *простые* вещи, если они не прислушиваются ни к голосу Писаний, ни к голосу разума, ни опыта, ни провидения Божьего, ни собственной совести, – то что еще можно сделать для них? *Раздувательный мех обгорел, свинец истлел от огня, плавильщик плавил напрасно, ибо злые люди не отделились; отверженным серебром называют их*, Иер. 6:29. Труд служителей оказывается напрасным (Ис. 49:4), и (что является еще большей потерей) *благодать Божья оказывается принятой тщетно*, 2 Кор. 6:1. Примечание: верные служители, видя малый успех своего труда, находят некоторое утешение в том, что они не одиноки в этом, что даже лучшие проповедники и лучшие проповеди в мире не всегда достигают желаемой цели. *Кто поверил слышанному от*

нас? Если лук этих великих вождей, Христа и Иоанна, так часто возвращался пустым, без крови раненых, без тука сильных (2 Цар. 1:22), то неудивительно, что и с нами происходит то же самое, что и мы безуспешно пророчествуем сухим костям.

3. Те, кто не получает пользы от средств благодати, обычно являются людьми развратными, они унижают служителей, через которых получали эти средства; поскольку они сами не становятся лучше, то стараются причинить всяческий вред другим, восстанавливая их против слова и его проповедников. Тот, кто не хочет согласиться с Богом и последовать Ему, тот противостоит Богу и идет против Него. Таким был *род сей*. Они решили не верить Христу и Иоанну, не признавать их, как следовало бы, самыми лучшими из людей, и настроились оскорблять и представлять их в наихудшем свете. (1) Об Иоанне Крестителе они говорили: «В нем бес». Они приписывали его строгость и сдержанность меланхолии, то есть некоей разновидности или степени одержимости сатаной. «Почему мы должны обращать на него внимание? Это несчастный ипохондрик, находящийся во власти фантазий и безумных идей». (2) Что касается Иисуса Христа, то они объясняли Его свободное и любезное обращение с народом дурной склонностью к удовольствиям и чревоугодию: *Вот человек, Который любит есть и пить вино*. Более безумного и чудовищного вымысла придумать было невозможно, это ставилось в вину непокорному сыну (Втор. 21:20): *...он мот и пьяница*; не могло быть более ложного и несправедливого обвинения, чем это, ибо Христос не Себе угрожал (Рим. 15:3), и ни один человек не жил такой полной самоотречения жизнью, жизнью умерщвления плоти и отречения от мира, какою жил Христос. Того, Кто был непорочен и отделен от грешников, представляли союзником грешников, оскверненным от них. Примечание: самая непорочная, незапятнанная невинность и самое беспримерное превосходство не всегда защищают от злых языков; более того, наилучшие дары человека и наилучшие дела его, направленные для достижения добрых намерений, для назидания, могут стать предметом его осуждения. Наилучшие наши поступки могут оказаться поводом для наихудших обвинений, как соблюдение поста Давидом, Пс. 68:11. Да, это верно, что Христос, в некотором смысле, был *Друг мытарей и грешников*, самый лучший Друг, какого они когда-либо имели, ибо Он пришел в мир спасти грешников, великих грешников, даже раз-

бойников, как с жаром заявил некто, бывший не *мытарем и грешником*, а *фарисеем и грешником*. Но в этом и состоит, и будет состоять, до самой вечности слава Христова, а те, кто превращают ее в беславие Его, лишаются пользы от нее.

4. Причина такого удивительного бесплодия и упорства людей, при всем изобилии средств благодати, заключается в том, что они подобны детям, сидящим на улице. Они неразумны, как дети, упрямы, как дети, легкомысленны, беспечны и игривы, как дети. Если бы по уму они были *мужами*, тогда бы оставалась еще некоторая надежда. *Улица, где они сидят*, для одних служит местом праздного времяпровождения (гл. 20:3), для других – местом деловых встреч (Иак. 4:13), для всех же – местом разговоров и развлечений. Если вы будете искать причину, почему люди получили так мало пользы от средств благодати, то обнаружите ее в их лени, легкомыслии, нежелании прилагать усилие, либо в том, что их сердца и головы заполнены мирскими делами, заботы о которых *заглушают слово* и засоряют их души (Иез. 33:31; Ам. 8:5), и они стараются не думать о серьезных вещах. Они находятся на *улице* и *сидят* там, их сердца находят свой покой там, и там они решили пребывать.

5. Хотя многие, даже большинство, пренебрегают средствами благодати и злоупотребляют ими, однако существует остаток избранных по благодати, которые используют эти средства и отвечают их назначению к славе Божьей и к благу собственных душ. *И оправдана премудрость чадами ее*. Христос есть *Премудрость*, в Нем сокрыты все *сокровища мудрости*, а святые – *чада Его, которых дал Ему Бог*, Евр. 2:13. Евангелие есть *мудрость, сходящая свыше*; истинно верующие возрождаются от нее, рождаются свыше. Они *мудрые дети*, мудрые для самих себя и для своих истинных интересов, они не подобны *детям, которые сидят на улице*. Этими *чадами мудрости оправдывается мудрость*. Они подчиняются целям Христовой благодати, отвечают ее намерениям, поддаются различным способам ее воздействия и таким образом свидетельствуют о мудрости Христа. Это объясняется в Лук. 7:29. *Мытари оправдали Бога, приняв крещение Иоанна*, а потом и Евангелие Христово. Примечание: успех средств благодати оправдывает мудрость Бога, избравшего эти средства, против обвинений тех, кто считает их проявлением безумия. Исцеление больного, исполняющего все предписания врача, оправдывает мудрость врача; Павел не

стыдился благовестия Христова, потому что, каким бы оно ни было для других, для всех уверовавших оно было силой Божьей ко спасению, Рим. 1:16. Крест Христов, который для других является безумием и камнем преткновения, для призванных является мудростью и силой Божьей (1 Кор. 1:23–24), так что познание креста является вершиной их стремлений (1 Кор. 2:2), а сила креста – венцом их похвалы (Гал. 6:14), в этом мудрость оправдывается чадами ее. Чада мудрости – это свидетели мудрости в мире (Ис. 43:10), они будут свидетелями ее и в день оный, когда мудрость, уже оправданная святыми, прославится во святых и явится дивной во всех уверовавших, 2 Фес. 2:10. Если неверие некоторых бесславит Христа, делая Его лжецом, то вера других прославляет Его, ставя свою печать на том, что Он есть Истина и что Он есть Премудрость, 1 Кор. 1:25. Признаем мы то или не признаем, это не меняет положения вещей: не только Божья справедливость, но и Его мудрость оправдается, когда Он будет говорить, будет судить.

Такова оценка, которую Христос дает сему роду, и сей род не исчез, не ушел со сцены, но сохранился в последующих поколениях, подобных ему. Ибо как было тогда, так остается еще и теперь – одни верят слышанному, а другие не верят, Деян. 28:24.

II. О положении тех конкретных городов, в которых Христос бывал больше всего. Сказанное Им обо всем роде вообще Он применяет теперь к конкретным местам, чтобы воздействовать на них. Тогда начал Он укорять города, ст. 20. Он начал Свою проповедь в них давно (гл. 4:17), но до сих пор еще не начинал их укорять. Примечание: суровые и неприятные методы не должны применяться прежде, чем не будут испробованы более мягкие. Христос не склонен укорять, Он дает просто и без упреков, пока грешники своим упорством не вынудят Его к укорам. Мудрость сначала приглашает, и только после того, как ее приглашения останутся в пренебрежении, она начинает укорять, Приг. 1:20, 24. Кто начинает с укоров, действует не по методу Христа. Итак, рассмотрим:

1. Грех, в котором Христос обвиняет их. Это был грех не против нравственного закона – тогда можно было бы обратиться за помощью к Евангелию, которое исправляет, – но это был грех против Евангелия, закона об исправлении, и этим грехом была их нераскаянность. Именно в этом укорял их Христос, как в самом постыдном, самом неблагоприятном, что они могли сделать, – в том, что они не покались. Примечание: сознательная

нераскаянность есть великий пагубный грех многих слышавших Евангелие, за который грешники будут укоряться более всего (более, чем за любой другой грех). Учение о покаянии – великое учение, которое проповедовалось и Иоанном Крестителем, и Христом, и Его апостолами. И игра на свирели, и плачевные песни предназначались для того, чтобы убедить людей переменить свои мысли и пути, оставить свои грехи и обратиться к Богу. И этого они не захотели сделать. Христос не сказал им: «Так как вы не поверили, что Христос – Учитель, пришедший от Бога» – многие из них имели некоторую веру, – но: «Так как вы не покались». Их вера не изменила их сердец и их жизни. Христос обличал их и за другие грехи, чтобы привести их к покаянию, но теперь Он укоряет их за то, что они не покались, за отказ быть исцеленными. Он укоряет их в этом, чтобы они укорили себя сами, чтобы они осознали, наконец, безумие своего упорства, которое делало их печальное состояние безнадежным и их рану – неизлечимой.

2. Их грех усугублялся тем, что в них наиболее было явлено сил Его, поскольку вблизи них находилась в течение некоторого времени Его главная резиденция. Примечание: в одних местах средства благодати бывают в большем изобилии, в большей силе и чистоте, чем в других. Бог волен в Своих действиях, Он во всем поступает по собственному усмотрению, как Бог природы и как Бог благодати, общей и выделяющей. Силы, явленные Христом в их городах, должны были бы побудить их не только принять Его учение, но и подчиниться Его закону. Исцеление телесных болезней должно было бы привести к исцелению их душ, но этого не произошло. Примечание: чем большее побуждение мы имеем к покаянию, тем ужаснее наша нераскаянность и тем суровее будет расплата, ибо Христос ведет учет всех сил, явленных среди нас, и дел благодати, совершенных ради нас, которые должны были бы привести нас к покаянию, Рим. 2:4.

(1) В пример приводятся два города, Хоразин и Вифсаида (ст. 21–22), каждому из которых Христос объявляет горе: «Горе тебе, Хоразин, горе тебе Вифсаида». Христос пришел в мир, чтобы благословить нас, но если мы отвергаем Его благословение, тогда у Него остается для нас только горе, а Его горе – самое ужасное из всех возможных. Это были два богатых и многонаселенных города, расположенных на побережье Галилейского моря, первый – на восточном, а второй – на западном. Вифсаида недавно, при тетрархе Филип-

пе, получила статус города. Из этого города Христос взял, по меньшей мере, трех Своих апостолов, – какую честь оказал Он этим городам! Однако они *не узнали дня своего посещения*, подпали под это проклятие, которое так прочно прилепилось к ним, что вскоре после описываемых событий они пришли в упадок и превратились в небольшие, захудалые деревни. Так неотвратимо грех разрушает города, и так точно исполняется слово Христа!

Затем Хоразин и Вифсаида сравниваются с Тиром и Сидоном, с двумя приморскими городами, о которых мы много читали в Ветхом Завете – о том, как они были разрушены и затем снова начали процветать. Эти города граничили с Галилеей, но пользовались среди иудеев дурной славой за свое идолопоклонство и другие пороки. Христос иногда приходил в *страны Тирские и Сидонские* (гл. 15:21), но никогда не заходил в сами города, ибо иудеи восприняли бы это как нечто ужасное. Поэтому, чтобы обличить и смирить их, Христос доказывает им:

[1] Что Тир и Сидон были не так плохи, как Хоразин и Вифсаида. Если бы в них было проповедано то же слово и совершены те же чудеса, то *они давно бы покались*, подобно Ниневии, *во вретнице и пепле*. Христос, Который знает сердца всех, знал, что если бы Он жил и ходил в тех городах и проповедовал там, то имел бы там гораздо больше успеха, чем в этих местах; тем не менее Он оставался в них, чтобы ободрить Своих служителей Своим примером, чтобы они так же поступали, несмотря на отсутствие желаемого успеха. Примечание: среди сынов противления одни более податливы, чем другие. Вину нераскаянности тех, кому в обильной мере были дарованы средства благодати, усугубляет не только то, что на многих оказали воздействие те же самые средства благодати, но и то, что еще больше таких, которые покались бы, если бы имели их. См. Иез. 3:6, 7. Наше покаяние вялое и замедленное, а их было бы более быстрым и решительным – они бы уже давно покались. Наше покаяние несерьезное и поверхностное, а их было бы более глубоким и серьезным – они покались бы *во вретнице и пепле*. Тем не менее мы должны отметить, благоговейно преклоняясь перед Божественным суверенитетом, что Тир и Сидон понесут справедливое наказание за свой грех, хотя если бы им были даны средства благодати, то они могли бы покаяться, ибо Бог *не должник человеку*.

[2] Что участь Тира и Сидона будет не так горестна, как участь Хоразина и Вифсаиды,

им *отраднее будет в день суда*, ст. 22. Примечание: *во-первых*, вечное состояние сынов человеческих будет определено *в день суда* путем безошибочного приговора, не подлежащего перемене, их блаженство или их мучение, а также степень того или другого. Он решит вечную участь людей, почему и назван *судом вечным*, Евр. 6:2. *Во-вторых*, этот суд будет учитывать все средства благодати, которые были испробованы, и не только то, как плохи мы были, но и насколько лучше мы могли бы быть, если бы захотели, Ис. 5:3, 4. *В-третьих*, хотя мучения всех осужденных будут нестерпимы, однако муки тех, кто имел самые полные и ясные откровения силы и благодати Христовой и все-таки не покался, будут самыми невыносимыми. Свет и голос Евангелия открывают способности и расширяют дарования всех видящих и слышащих его либо для того, чтобы они могли принять богатства *Божьей благодати*, либо (если они пренебрегут ими) для того, чтобы подвергнуться большему *гневу Божьему*. Если угрызения совести будут составлять муки ада, то они действительно будут адом для тех, кто имел такую прекрасную возможность попасть на небо. *Сын, помни об этом*.

(2) Особому осуждению подвергается Капернаум, ст. 23. «*И ты, Капернаум, подними свою руку и выслушай приговор*». Капернаум был вознесен более всех городов Израилевых, ибо именно в нем была основная резиденция Христа, он был подобен древнему Силому, месту, которое Он избрал, чтобы начертать там Свое имя, и с ним случилось то же самое, что и с Силомом, Иер. 7:12, 14. Чудеса Христовы были здесь *повседневным хлебом*, и поэтому, подобно манне в древние дни, они были пренебрегаемы и почитались за пустое. Много сладостных, утешительных проповедей благодати произнес здесь Христос, но они имели мало успеха, поэтому теперь Он произносит ужасную проповедь гнева; тот, кто не желает слушать первое, услышит второе.

Здесь приводится приговор Капернауму.

[1] Он звучит как абсолютный: «*И ты, Капернаум, до неба вознесишься, до ада низвергнешься*». Примечание: *во-первых*, те, кому преподано Евангелие в его силе и чистоте, *возносятся до неба*, они удостоиваются великой чести в настоящей жизни и получают великие преимущества в вечности. Их возносят до неба, но если они, несмотря на это, продолжают *прилепляться к земле*, то пусть винают себя в том, что их не возносят на небо. *Во-вторых*, пренебреженные евангельские преимущества погружат

грешников еще глубже в преисподнюю. Если наши сердце и жизнь не соответствуют нашим внешним преимуществам, то они не могут спасти нас, а лишь увеличат нашу расплату – чем выше обрыв, тем опаснее упасть с него. Будем поэтому *не гордиться, но бояться*, не лениться, но усердствовать. См. Иов 20:6, 7.

[2] Приговор Капернауму сравнивается с осуждением Содома – города, более замечательного и своими грехами, и своей гибелью, чем любой другой, и тем не менее Христос говорит, что:

Во-первых, средства, использованные в Капернауме, были бы спасительными для Содома. Если бы те же чудеса были совершены среди содомлян, то, как бы нечестивы они ни были, они давно бы покалялись, и города их оставались бы до сего дня как памятники милости Божьей, пощадившей их, как теперь они представляют собой памятники уничтожающего правосудия, Суд. 7. Примечание: при истинном покаянии даже величайший грех будет прощен ради Христа и величайшее разрушение будет предотвращено, не исключая и Содома. В Содом были посланы ангелы, но он, тем не менее, был разрушен. Но если бы туда был послан Христос, то он оставался бы до сего дня. Как же хорошо, что будущая вселенная покорена Христу, а не Ангелам, Евр. 2:5. Если бы Он сотворил там чудеса, то Лот не покалялся бы человеком, который *шутит*.

Во-вторых, поэтому гибель Содома в великий день будет не так ужасна, как гибель Капернаума. Содому за многое придется ответить, но не за грех пренебрежения Христом, как Капернауму. Если Евангелие окрывается *запахом на смерть*, смертоносным запахом, то это вдвойне смертоносно – *смерть на смерть*, великая смерть, 2 Кор. 2:16. То же самое Христос сказал и другим местам, не принявшим Его служителей и Евангелие (гл. 10:15): *Отраднее будет земле Содомской... нежели городу тому*. Мы, имеющие записанное Слово в своих руках, проповедуемое Евангелие, евангельские обряды, совершаемые для нас, и живущие в эпоху домостроительства Духа Святого, располагаем преимуществами не меньше тех, что имели Хоразин и Вифсаида, и соответственно этому дадим отчет в оный день. И справедливо говорится, что исповедники этого века, пойдут они в ад или на небо, будут самыми величайшими должниками в любом из этих мест: кто достигнет неба, тот будет самым большим должником перед Божьей милостью за те обильные средства, которые привели его

туда; кто окажется в аду, тот будет самым большим должником пред правосудием Божьим за те средства, которые могли бы сохранить его от гибели.

Стихи 25–30

В этих стихах мы видим, как Христос обращает Свой взор к небу, благодаря Отца за превосходство и надежность завета искупления; затем Он смотрит вокруг Себя и предлагает всем сынам человеческим привилегии и благословения завета благодати, предназначенные для них.

1. Христос благодарит Бога за Его благоволение к тем *младенцам*, которым были *открыты тайны Евангелия*, ст. 25–26. *Продолжая речь*, Иисус сказал. Грех и гибель городов, которым Господь Иисус объявил горе, несомненно, огорчали Его, Он не мог не *оплакивать* их, так же как не мог не плакать об *Иерусалиме*, Лук. 19:41. Этим обращением к небу Христос хотел ободрить Самого Себя, и, чтобы ободрение было более действенным, Он облакает его в форму благодарения. Он благодарит Отца за *остаток*, хотя он состоит всего лишь из младенцев, которым *открылись* евангельские истины. Несмотря на то что весь *Израиль не будет собран*, Христос все-таки будет прославлен. Примечание: мы таким же образом можем находить большое ободрение для себя, обращаясь в молитве к Богу, когда не видим вокруг себя ничего, кроме разочарований. Печально видеть, как основная масса людей не думает о собственном счастье, но отраднo сознaвать, что мудрый и верный Бог все-таки охраняет интересы Своей славы. *Иисус сказал: «Славию Тебя, Отче!»* Примечание: благодарение – достойный ответ на темные и беспокойные мысли, прекрасное средство для подавления их. Песни хвалы – это возбуждающее средство для упавшего духа, излечивающее печаль. Когда мы не можем найти никакого средства против печали и тревоги, обратимся к этим словам Христа: *«Славию Тебя, Отче!»* Будем прославлять Бога за то, что с нами не случилось ничего худшего.

В благодарении, вознесенном Христом, мы можем отметить:

1. Какие титулы Он присваивает Богу: *«Отче, Господи неба и земли»*. Примечание: (1) Всякий раз, когда мы обращаемся к Богу, как в молитвах благодарения, так и в прошениях, следует обращаться к Нему как к Отцу и придерживаться этого правила не только тогда, когда просим у Него милости, но и когда благодарим за уже по-

лученные милости. Когда мы воспринимаем милости Божьи как проявление Отцовской любви и дар Отцовских рук, тогда они особенно сладостны, тогда они расширяют наше сердце в благодарности Богу: *Благодарю Бога и Отца...* (Кол. 1:12). Детям подобает быть благодарными и с такой же готовностью говорить *благодарю Тебя, Отец*, как и *прошу Тебя, Отец*. (2) Приходя к Богу как к Отцу, мы должны в то же время помнить, что Он является *Господом неба и земли*. Это обязывает нас приближаться к Нему с благоговением, как к всемогущему Господу, и в то же время с уверенностью в том, что Он способен сделать для нас все, в чем мы нуждаемся или чего желаем, – защитить от всякого зла и наделять всяким добром. Христос уже в лице Мелхиседека *благословил Бога* как Владыку, то есть *Господа неба и земли*. И мы, когда благодарим Бога за поток Его милостей, должны воздавать Ему славу за неиссякаемый источник их.

2. За что благодарит Бога Христос: *«Что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам»*. Что это за сие, Он не говорит, но подразумевает, что это великие истины Евангелия, *служащие к нашему миру*, Лук. 19:42. Он говорит о них так выразительно, потому что они наполняют Его, и нас они должны наполнять, все остальное ничто в сравнении с ними.

Примечания: (1) Великие истины вечного Евангелия были сокрыты и до сих пор остаются сокрытыми от многих *мудрых и разумных*, от выдающихся ученых и политиков; величайшим ученым и государственным деятелям тайны Евангелия были в величайшей степени чужды. *Мир своей мудростью не познал Бога*, 1 Кор. 1:21. Больше того, *лжеименное знание* противодействует Евангелию, 1 Тим. 6:20. Самые опытные в мирских делах и материальных вопросах обычно менее всех разбираются в духовных. Люди могут глубоко проникать в тайны природы и тайны государственной политики, но в то же время быть невежественными и заблуждающимися относительно тайн *Царства Небесного*, так как не познали их силы на собственном опыте.

(2) В то время как *мудрые и разумные* мира сего пребывают во тьме неведения относительно тайн Евангелия, младенцы во Христе познают на себе его спасающую и освящающую силу: *И открыл то младенцам*. Таковыми были ученики Христа – простолудины, не ученые, не политики, не художники, а необразованные, невежествен-

ные люди, Деян. 4:13. Для проповеди Евангелия избираются не ученые мира сего, а *немудрое мира сего*, 1 Кор. 2:6, 8, 10.

(3) Эту разницу между *разумными и младенцами* делает Бог. *Он утаивает сие от мудрых и разумных*. [1] Именно Бог утаил сие от мудрых и разумных, Он наделил их способностями, знаниями, разумением в большей степени, чем других, и они возгордились этим, успокоились на этом и не ищут большего. Поэтому Бог справедливо отказал им в мудрости и откровениях Духа Святого, и, хотя они слышат благовест, она представляется им как *нечто странное*. Бог не является Виновником их невежества и заблуждений, Он лишь предоставляет их самим себе, и их грехи становятся их наказанием; и в этом Бог праведен. См. Иоан. 12:39, 40; Рим. 11:7, 8; Деян. 28:26, 27. Если бы они прославили Бога своей мудростью и разумением, какие Он дал им, то Он послал бы им и разумение высших тайн, но поскольку они служат ими своим похотям, то Он *закрывает их сердца от разумения*. [2] Но Он открывает сие *младенцам*. Открытое принадлежит нашим детям (Втор. 29:29), Он дает им разумение для восприятия этих откровений, и они производят на них свое воздействие. Таким образом, *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*, Иак. 4:6.

(4) Объяснение такому распределению благоволения Божьего следует искать в Его суверенитете. Сам Христос ссылается на это: *«Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение»*. Христос соглашается с волей Отца в этом вопросе: *Ей, Отче*. Предоставим Богу Самому выбирать пути, какие Ему угодны, чтобы прославить Себя, а нас сделать угодными Ему орудиями для исполнения Его дела. Его благодать – это Его собственность, Он может ее дать нам или не дать, как Он пожелает. Мы не можем объяснить, почему Петр, простой рыбак, должен был стать апостолом, а не Никодим, фарисей и начальник иудейский, хотя он тоже верил во Христа. *Но таково было Его благоволение*. Христос произнес это в присутствии Своих учеников, чтобы показать им, что выделение их из прочих людей, которого они удостоились, является не их заслугой, но проявлением Божьего благоволения к ним, это Он отличил их.

(5) Мы должны так же, как и Христос, с благодарностью соглашаться с Божьим распределением Его благодати. Нам следует благодарить Его: [1] За то, что Он *открыл сие*; тайна, скрывавшаяся от веков и родов, открылась, и не *немногим* открылась, но *возвещалась открыто* всему миру. [2] За то что

она *открылась младенцам*, что кроткие и смиренные получили это спасение, что этой чести удостоились те, кого презирал мир. [3] За то что Бог возвеличил Свое милосердие, *скрывая сие от мудрых и разумных*: избирательное благоволение наиболее обязывают. Как Иов преклонялся перед именем Господа не только за то, что Он *дал*, но и за то, что Он *взял*, так и мы должны преклоняться перед Ним как за то, что Он *утиил сие от мудрых и разумных*, так и за то, что Он *открыл то младенцам*; это не несчастье их, а метод унижения человеческого «я», ниспровержения гордых помыслов, чтобы умолкла всякая плоть, а Божественная сила и мудрость воссияли еще ярче, 1 Кор. 1:27, 31.

II. Христос делает великодушное обращение ко всем, предлагая им благословения Евангелия, то самое, что Бог *открыл младенцам*, ст. 25 и далее.

1. Торжественное вступление к этому призыву, или приглашению, которое требует нашего внимания и побуждает нас к принятию его. Чтобы *мы имели твердое утешение*, когда прибегаем *взяться за предлагающую нам надежду*, Христос предваряет это обращение заявлением о Своей власти, представляет Свои верительные грамоты.

Он говорит здесь (ст. 27):

(1) О Своих полномочиях, полученных от Отца: *Все предано Мне Отцем Моим*. Христос как Бог равен Отцу по Своей силе и славе, но как Посредник Он получает силу и славу от Него – *весь суд предан Христу*. Он уполномочен утвердить Новый Завет между Богом и человеком, предложить мир и блаженство отступившему от Бога миру, причем на таких условиях, какие Он сочтет подходящими. Он единственный освященный и законный Полномочный Представитель, который согласовывает и улаживает это дело. Для этого Ему дана вся власть на небе и на земле (гл. 28:18), власть над всякой плотью (Иоан. 17:2), власть производить суд, Иоан. 5:22, 27. Христос уполномочен принимать нас и давать нам то, за чем мы приходим к Нему, *Ему предано все* необходимое для этого Тем, Кто *есть Господь всех*. Все это должно ободрять нас приходить к Нему. Вся сила, все сокровища находятся в Его руках. Заметьте: Отец передал все Свое в руки Господа Иисуса, нам остается также передать все свое в Его руки, и все будет в порядке. Бог сделал Его великим третейским Судьей, благословенным Посредником, чтобы Он *мог возложить Свою руку на нас обоих*; от нас тре-

буется согласиться с этой передачей, подчиниться решениям Господа Иисуса в деле устранения вражды между нами и Богом и принять на себя обязательство соблюдать эти решения.

(2) О Своей близости с Отцом: *Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына*. Это вселяет в нас чувство полного, глубокого удовлетворения. Посланники обычно имеют не только полномочия, которые они предьявляют, но и инструкции, которые хранят у себя, чтобы при необходимости воспользоваться ими во время переговоров. Наш Господь Иисус имел то и другое, не только авторитет, но и способности для исполнения Своей миссии. В великом деле нашего искупления Отец и Сын являются заинтересованными сторонами: *Совет мира будет между тем и другим*, Зах. 6:13. Большое ободрение дает нам уверенность в том, что Отец и Сын прекрасно понимают Друг Друга в этом деле, ибо Отец знает Сына, и Сын знает Отца, причем совершенно (мы это называем взаимопониманием), поэтому никакая ошибка невозможна, как часто случается среди людей, когда в результате взаимного недопонимания разрываются договоры и нарушаются принятые обязательства. Сын от вечности был *сущим в недрах Отца*, Он был *secretarius* – членом совета, Иоан. 1:18. Он был *при Нем* (Прит. 8:30), так что *никто не знает Отца, кроме Сына*, и, добавляет Христос, *кому Сын хочет открыть*. Примечания: [1] Блаженство человека заключается в познании Бога, ибо это есть *жизнь вечная*, это высшая ступень разумного бытия. [2] Кто желает познать Бога, должен обратиться к Иисусу Христу, ибо свет познания славы Божьей сияет в лице Христа, 2 Кор. 4:6. Всеми откровениями о воле и любви Бога-Отца со времени грехопадения Адама мы обязаны Христу. Утешительное общение между Богом и согрешившим человеком возможно только через этого Посредника, Иоан. 14:6.

2. Само предложение, данное нам, и приглашение принять его. После такого торжественного вступительного слова естественно ожидать чего-то весьма великого, и этим является *верное и всякого принятию достойное слово, которым мы можем спастись*. Мы приглашаемся к Христу как к нашему Священнику, Царю и Пророку, чтобы быть спасенными Им, а для этого – управляемыми и научаемыми Им.

(1) Мы должны идти к Христу как к нашему Покою и положиться на Него (ст. 28):

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные. Заметьте: [1] Характер приглашаемых: *все труждающиеся и обремененные.* Это самое подходящее слово для тех, кто изнемог, Ис. 50:4. Те, кто жалуется под бременем обрядового закона, этого невыносимого ярма, и под еще более невыносимым бременем преданий старцев, пусть придут к Христу, и Он облегчит их участь. Он пришел, чтобы освободить Свою Церковь от этого ига, отменить наложения плотских установлений и внести более чистое и духовное служение Богу. Однако под бременем здесь следует понимать, прежде всего, бремя греха – как бремя вины греха, так и бремя власти греха. Примечание: те, и только те, приглашаются успокоиться во Христе, кто ощущает грех, как бремя, и стелает под ним, кто не только сознает зло греха, своего собственного греха, но и сокрушается о нем в душе, кто действительно болен от своих грехов; кто изнемог от служения миру и плоти, кто видит печальное и опасное свое состояние и сокрушается о нем, как Ефраим (Иер. 31:18–20), как блудный сын (Лук. 15:17), как мытарь (Лук. 18:13), как слушатели Петра (Деян. 2:37), как Павел (Деян. 9:4, 6, 9), как тюремщик, Деян. 16:29, 30. В этом состоит обязательное и предварительное условие к получению прощения и мира. Утешитель Дух Святой прежде всего обличает в грехе (Иоан. 16:8); Я уязвляю и потом исцеляю. [2] Само приглашение: *Придите ко Мне.* Славное изображение величия Христа как Господа, Которому предано все (ст. 27), могло отпугнуть нас от Него, но заметьте, как здесь Христос простирает к нам *золотой скипетр*, чтобы мы, прикоснувшись к кончику его, могли жить. Примечание: *Прийти к Иисусу Христу* – в этом состоит долг *утомленных и обремененных* грешников и в этом заключается их интерес. Отказавшись от всего, что противно Ему или соперничает с Ним, мы должны принять Его как своего Врача и Защитника, подчиниться Его водительству, добровольно согласиться быть спасенными Им Его собственным путем и на Его собственных условиях. *Приди и сложи на Него тво бремя*, под которым ты *изнемогаешь. Дух и Невеста говорят: прииди; жаждущий пусть приходит и желающий пусть берет* – вот в чем состоит призыв Евангелия.

[3] Благословение, обещанное тем, кто придет к Христу: *Я успокою вас.* Христос – это наш Ной (имя которого означает *покой*), ибо Он тоже *утешает нас*, Быт. 5:29; 8:9. Воистину, *покой хорош* (Быт. 49:15), осо-

бенно для *утружденных и обремененных*, Еккл. 5:12. Примечание: Иисус Христос гарантирует покой изнуренным душам, приходящим к Нему с живой сердечной верой: *покой* от страха греха – в хорошо обоснованном мире совести; *покой* от власти греха – в упорядоченном состоянии души, в ее должном управлении собой; *покой* в Боге – в удовлетворенности души Его любовью. Это то *субботство*, которое *остаётся для народа Божия* (Евр. 4:9), начинающееся благодатью и завершающееся славой.

(2) Мы должны прийти к Иисусу Христу как нашему Господину и подчиниться Ему, ст. 29. *Возьмите иго Мое на себя.* Это идет параллельно с призывом к покою, ибо Христос был вознесен, чтобы быть нашим *Царем и Спасителем, Священником на престоле.* *Покой*, обещанный Христом, есть покой от тяжелого ига греха, но не от служения Богу, не от исполнения своего долга перед Ним. Примечание: Христос предлагает нам не только Свое *иго* для нашей шеи, но также и *венец* для нашей головы, и Он ожидает, что мы *возьмем это иго* и возложим его на себя. Приглашение к *утружденным и обремененным* *взять на себя иго* с первого взгляда может показаться добавлением *скорбей к скорбям*, однако кажущееся противоречие находит свое разрешение в слове *Мое*: «Вы находитесь под *игом*, изнуряющим вас, сбросьте его и испытайте Мое, не принесет ли оно вам облегчения?» Написано, что *рабы* (1 Тим. 6:1) и подвластные люди (3 Цар. 12:10) *находятся под игом*. Взять на себя иго Христа – это значит стать Его рабом, Его подданным и соответственно этому вести себя, то есть всегда быть послушным всем Его повелениям и с радостью повиноваться всем Его распоряжениям. В этом и состоит *послушание благовествованию Христову, покорность Господу*; это и есть *иго* Христова, *иго*, назначенное Самим Христом; Он Сам нес его прежде нас, ибо *Он страданиями навыв послушанию*, и Духом Святым несет его теперь вместе с нами, *подкрепляя нас в немощах наших*, Рим. 8:26. *Иго* включает в себя некоторые трудности, но если животное должно что-то тянуть, то иго помогает ему в этом. Все Христовы заповеди служат нам во благо, поэтому мы должны *взять это иго на себя* и нести его. Иго возлагается на нас с тем, чтобы мы трудились, поэтому нам следует быть усердными, и с тем, чтобы мы покорялись, поэтому нам следует быть смиренными и терпеливыми. Нас впрягают вместе с нашими товарищами, по-

этому мы должны поддерживать общение со святыми, и для таковых *слова мудрых – как иглы*.

Это самая трудная часть нашего урока, поэтому в стихе 30 дается следующее пояснение: *Ибо иго Мое благо и время Мое легко, вам не следует бояться его*.

[1] *Иго* заповедей Христовых – *благое иго*, это *ἡρεστός*, оно не просто легкое, но и благое, сладостное, приятное, в нем нет ничего такого, что могло бы натереть нам шею, что могло бы как-то повредить нам, наоборот, оно несет нам облегчение. Это *иго* накладывается на нас с любовью. Такова природа всех заповедей Христовых: они разумны сами по себе и благотворны для нас, их можно суммировать в одном слове, в сладком слове – любовь. Помощь, оказываемая нам Христом, настолько могущественна, Его ободрения и утешения, обретаемые нами на пути долга, так сильны и действенны, что мы справедливо можем сказать, что это *иго* приятное. Оно является благом для новой природы. Оно может казаться в начале немного трудным, но впоследствии становится удобным – любовь к Богу и надежда на небо делают его *благом* для нас.

[2] *Время* креста Христова является *легким*, весьма *легким*. Оно включает в себя страдания, общечеловеческие страдания, посылаемые нам Христом, и страдания за Христа, постигающие нас как христиан; в основном, последние имеют здесь в виду. Само по себе *время* не может *радовать*, оно *угнетает*, но если оно Христово, то оно *легкое*. Павел, который знал о нем больше, чем кто-нибудь другой, называет его *легким страданием*, 2 Кор. 4:17. Божье присутствие (Ис. 43:2), Христово сострадание (Ис. 73:9; Дан. 3:25) и, особенно, помощь и утешение Духа Святого (2 Кор. 2:15) делают страдания за Христа *легкими*. Когда умножается страдание, когда оно бывает продолжительным, тогда и утешение умножается и становится более продолжительным. Поэтому пусть это примиряет нас с трудностями и помогает нам преодолевать разочарования, с которыми мы сталкиваемся в труде и в страданиях. Хотя мы можем что-то потерять *ради Христа*, мы не будем потерянны *Им*.

(3) Мы должны прийти к Иисусу Христу как нашему Учителю и учиться от Него, ст. 29. Христос основал великую школу и приглашает нас в нее в качестве учеников. Мы должны вступить в Его школу, присоединиться к Его ученикам и ежедневно получать Его наставления, которые Он преподает нам через Слово Свое и Духа Свято-

го. Мы должны больше общаться с Его словами и быть готовыми при любой возможности применять их; мы должны сообразовываться с Его делами и следовать по Его стопам, 1 Пет. 2:21. Некоторые воспринимают следующие слова Христа, *ибо Я кроток и смирен сердцем*, как отдельный урок, которому мы должны научиться на примере Христа. Нам надо научиться у Него *кротости* и *смирению*, умерщвлять свою гордость и свой гнев, делающие нас такими непохожими на Него. Мы должны *учиться у Христа* и *познавать Христа* (Еф. 4:20), ибо Он есть одновременно Учитель и Урок, Путеводитель и Путь и Все во всем.

Указываются две причины, почему мы должны *учиться у Него*:

[1] *Я кроток и смирен сердцем*, а потому могу учить вас. *Во-первых*, Он *кроток* и поэтому может *снисходить к невежествующим*, на которых другие гnevаются. Многие способные учителя бывают нетерпеливы и горячи, что весьма обескураживает медлительных и туповатых. Но Христос умеет общаться с таковыми и знает, как открыть их разумение. Примером этому служит Его обращение с двенадцатью учениками: Он был с ними кроток и добр и многого добился от них. Они были невнимательными и забывчивыми учениками, но Христос не укорял их за это чрезмерно. *Во-вторых*, Христос *смирен сердцем*. Он снисходит до того, чтобы учить малограмотных и новичков; Он набрал Себе учеников не во дворцах и академиях, а при море. Он учил их первым начаткам истины, питал их молоком, как младенцев. Он снисходил к самым посредственным, унижался до малоспособных; Он учил Ефрема ходить, Ос. 11:3. Кто может учить подобно Ему? Это должно ободрять нас при поступлении в Его школу. Если наш Учитель Христос кроток и смирен сердцем, то и мы, Его ученики, должны быть такими же, ибо Он *кротких направляет к правде*, Пс. 24:9.

[2] *И найдете покой душам вашим*. Это обетование заимствовано из Иер. 6:16, ибо Христос любил выражаться языком пророчества, чтобы показать гармонию, существующую между двумя Заветами. Примечание: *во-первых*, покой души – это самый желанный покой, когда *душа пребывает во благе*. *Во-вторых*, единственный и надежный способ обрести *покой душам нашим* – это сидеть у ног Христа и слушать Его слово. Путь долга есть путь к покою. *Разум* обретает *покой* в *познании Бога* и Иисуса Христа, он полностью удовлетворяется, находя в Евангелии *ту*

премудрость, которую тщетно искал во всем творении, Иов. 28:12. Мы можем смело доверять истинам, преподаваемым Христом. Чувства находят покой в любви Бога и Иисуса Христа, получают глубокое удовлетворение, спокойствие и уверенность навечно. Все эти чувства будут совершенными и непреходящими в небе, где мы увидим Бога своими очами, будем видеть Его, как Он есть, будем наслаждаться общением с Ним как нашим Богом. Все, кто учится у Христа, обретают у Него такой покой.

Такова суть евангельского призыва и евангельского предложения: в нескольких словах здесь говорится о том, что Господь Иисус требует от нас, и это вполне согласуется с тем, что Бог неоднократно говорил о Нем – *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.*

ГЛАВА 12

В этой главе: I. Христос объясняет четвертую заповедь закона, закона о субботе, и освобождает ее от суеврных понятий, выдвинутых иудейскими учителями, доказывая, что неотложные дела и труд милосердия должны совершаться и в субботу (ст. 1–13). II. Благодарумие, смирение и самоотречение Господа нашего Иисуса, проявленные Им при совершении чудес, ст. 14–21. III. Ответ Христа на клевету и богохульные замечания книжников и фарисеев, которые приписывали изгнание Им бесов Его союзу с диаволом, ст. 22–27. IV. Ответ Христа на искусительное требование книжников и фарисеев показать им знамения с неба, ст. 38–45. V. Суждение Христа относительно Его родных и близких, ст. 46–50.

Стихи 1–13

Иудейские учителя искажали многие заповеди, толкуя их свободнее, чем следовало бы, что было вскрыто Христом в нагорной проповеди, гл. 5. Что же касается четвертой заповеди, то здесь они впадали в другую крайность, толкуя ее слишком строго. Примечание: всем людям превратного ума свойственно думать, что своим усердием в религиозных обрядах они могут возместить свою нравственную испорченность. Но проклят тот, кто отнимет что от слов книги пророчества сего или приложит что к ним, Отк. 22:18, 19; Прит. 30:6.

И вот, Господь наш Иисус авторитетно утверждает, что неотложные дела и дела милосердия вполне законны в субботний день, хотя иудеи во многих случаях не решались их делать, поскольку были так научены. Тщательное объяснение четвертой заповеди, данное Христом, указывает на то, что *один из семи дней недели* должен постоянно соблю-

даться как *святая суббота*. Он не хотел толковать закон, подлежавший в скором времени отмене, но намеревался разрешить для Своей Церкви вопрос большой практической важности на все будущие века, а именно: научить нас тому, что наша христианская суббота хотя и подчиняется четвертой заповеди, однако не подчиняется предписаниям иудейских старцев.

Значение закона обычно устанавливается путем обсуждения встречающихся на практике случаев, именно так делается и здесь, при объяснении закона о субботе. Христос приводит две разных истории, произошедших в разное время и имевших разный характер, но отвечавших Его намерению.

I. Оправдывая Своих учеников, срывающих колосья пшеницы в субботний день, Христос тем самым показал, что *необходимые дела, связанные с удовлетворением насущных нужд, позволительны* в субботу. Забудьте:

1. Что сделали ученики. Однажды, в субботний день, они шли за своим Учителем через засеянные поля, направляясь, вероятно, в синагогу (ст. 9) – ибо ученикам Христа не пристало *праздно прогуливаться* в такой день, – *и были голодны*. Пусть это обстоятельство не унижает в наших глазах нашего Учителя в Его управлении вопросами домашнего хозяйства. Мы можем предположить, что они были так увлечены субботним трудом, что забыли о еде, или провели так много времени в утренней молитве, что не успели позавтракать и вышли из дома голодными, чтобы не опоздать на служение в синагогу. Провидение вело их путем, пролежавшим *через поля пшеницы*, и там они нашли пищу. Примечание: у Бога много путей для снабжения Своих детей, когда они нуждаются в чем-либо необходимом, и Он особенно заботится о них, когда они идут на собрание, как Он заботился в древние дни о тех, кто шел на поклонение в Иерусалим (Пс. 83:7, 8), проливая на них дожди благословений. Когда мы находимся на пути долга, Бог заботится о нас, *Иегова-ире*. Оказавшись на пшеничном поле, ученики начали *срывать колосья*. Закон Божий это позволял (Втор. 23:25), он учил людей добрососедским отношениям, чтобы они не были слишком скрупулезными в соблюдении права на свою частную собственность, чтобы и другой мог немного попользоваться ею. Зерна пшеницы представляли собой довольно скудное пропитание для Христа и учеников Его, но это было лучшее, чем они располагали, и они довольствовались этим.

Знаменитый м-р Балл из Витморе обычно говорил, что в субботу на обед он имеет два блюда: кружку горячего молока и миску кукурузы, и этого для него вполне достаточно.

2. На чем соблазнились фарисеи. Это был всего лишь сухой завтрак, тем не менее фарисеи не позволили им съесть его спокойно. Они осудили их не за то, что ученики срывали колосья на чужом поле (поскольку не слишком ратовали за справедливость), но за то, что они делали это в *субботний день*. Срывать и растирать зерна в субботу строго запрещалось преданиями старцев, так как это *приравнивалось к жатве*.

Примечание: это не ново, когда за совершенно безобидные и невинные поступки учеников Христа злословят и обвиняют в противозаконности, особенно те, кто ревниво относится к своим собственным измышлениям и установлениям. Фарисеи жаловались на учеников их Учителю, что они делают то, *чего не должно делать*. Примечание: те, кто объявляет незаконным то, что Бог не считает таковым, не могут быть друзьями Христа и Его учеников.

3. Каков был ответ Христа на придирки фарисеев. Ученики ничего не могли сказать в свою защиту, тем более что осуждавшие их вроде бы выступали за строгое соблюдение святой субботы и не могли ошибаться. Но Христос пришел освободить Своих последователей не только от извращений фарисеев, но и от их установлений, не соответствующих Писанию; Он имел что сказать в защиту Своих учеников и мог оправдать их поступки, хотя они были нарушением канона.

(1) В оправдание учеников Он ссылается на случаи, которые одобрялись самими фарисеями.

[1] Он напоминает им случай с Давидом, когда тот в минуту острой необходимости сделал то, что в другое время не должен был бы делать (ст. 3, 4): «*Разве вы не читали, что сделал Давид... (1 Цар. 21:6), как он ел хлеба предложения, которые положено было есть только священникам?*» (Лев. 24:5–9). Хлебы предложения – это *святыня для Аарона и его сыновей* (Исх. 29:33), и *посторонний не должен был есть их*, однако священники дали их Давиду и его людям, ибо хотя исключительные ситуации не оговаривались в этом и других правилах закона, однако они подразумевались. Оправданием такого поступка Давида служило не его высокое положение (когда Озия, возгордившись, вторгся в священническое служение, Бог поразил его за это проказой, 2 Пар. 26:16 и далее), но то,

что он был голоден. Самые великие люди не должны потакать своим прихотям, и, в то же время, самые незначительные люди имеют право на удовлетворение своих насущных нужд. Голод – это естественная потребность организма, которую надо не подавлять, а удовлетворять, что можно сделать только посредством пищи, поэтому мы говорим: *голод разбивает каменные стены. Господь для тела*, и Он позволил в чрезвычайных ситуациях нарушить Свои собственные установления, тем более могут быть нарушены предания старцев. Примечание: то, что разрешается делать в случае крайней необходимости, в другое время недопустимо. Существуют законы, которые недействительны в случае крайней нужды, тогда сама нужда становится для себя законом. *Люди не презирают, а жалеют вора, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден*, Прит. 6:30 (англ. – Прим. переводчика.).

[2] Христос приводит пример из повседневного труда священников, о чем они тоже читали в законе, ст. 5. *Священники по субботам совершали много такого труда в храме, который в любом другом случае был бы осквернением субботы*, – они убивали, свеживали и сжигали жертвенных животных, и это не расценивалось как нарушение четвертой заповеди, потому что требовалось и оправдывалось храмовым служением. Это означает, что в субботний день являются законными не только те дела, которые необходимы для удовлетворения *насущных потребностей*, но и дела, связанные с богослужением. Так трудится бьющий в колокол, созывая верующих на собрание, так трудятся идущие на богослужение, и тому подобное. Субботний покой должен содействовать, а не препятствовать субботнему богослужению.

(2) В оправдание Своих учеников Христос приводит еще три убедительных довода.

[1] *Здесь Тот, Кто больше храма, ст. 6*. Если храмовое служение оправдывало то, что делали священники во время своего служения, то служение Христа тем более оправдывало Его учеников в том, что они делали, служа Ему. Иудеи очень чтли свой храм, *освящающий золото*, Стефан был обвинен в том, что *говорил хульные слова на святое место* (Деян. 6:13); но Христос на поле пшеницы был *больше, чем храм*, ибо в Нем было не символическое *присутствие Божье*, но обитала *вся полнота Божества телесно*. Примечание: если все, что мы де-

лаем, мы делаем *во имя Христа, как для Него*, то все это будет принято Богом, хотя люди могут порицать и критиковать нас.

[2] *Бог хочет милости, а не жертвы, ст. 7.* Обрядовые обязанности должны уступить дорогу нравственным и естественным обязанностям, главный закон любви и самосохранения должен занять место ритуального закона. Это цитата из Осии 6:6. Ранее она приводилась (гл. 9:13) в защиту Его сострадания к душам людей, здесь же – в защиту сострадания к их телам. Покой субботний предназначен для блага человека, для пользы его тела. Итак, закон не должен толковаться таким образом, чтобы он противоречил собственному назначению. *Если бы вы знали, что значит, знали бы, что значит милостивое сердце, то вы посочувствовали бы ученикам, которым приходилось таким путем утолять свой голод, а не осудили бы невиновных.* Примечание: *во-первых*, причиной нашего грубого, немилосердного осуждения братьев является невежество. *Во-вторых*, недостаточно только знать Писания, надо постараться понять значение их. *Читающий да разумеет.* *В-третьих*, незнание значения Священного Писания особенно позорно для тех, кто берется учить других.

[3] *Сын Человеческий есть Господин и субботы, ст. 8.* Закон о субботе, как и все остальные законы, предан в руки Христа, и Он может изменять его, усиливать или отменять, как найдет нужным. Именно *Сыном Бог сотворил мир*, Им Он установил субботу еще в период невинности, через Него Он дал десять заповедей на горе Синай. Он как Посредник уполномочен вводить обряды и вносить изменения, какие Он сочтет нужными, и, в частности, будучи *Господином субботы*, Он имел власть заменить этот день другим, и впоследствии им стал день Господень, день Господа Христа. Если Христос является *Господином субботы*, то и все дела субботние должны быть посвящены Ему. Здесь Христос Своей властью постановляет, что необходимый труд, если он в действительности является таковым, а не выдается за необходимый, вполне законен в субботний день. Такое толкование закона ясно показывает, что так должно быть постоянно. *Exceptio firmat regulam – Исключение подтверждает правило.*

Так Христос заставил фарисеев замолчать. Избавившись от них (ст. 9), Он ушел оттуда и вошел в синагогу их (ст. 9), то есть в синагогу этих самых фарисеев, где они председательствовали. Он направлялся в нее, когда они затеяли с Ним по дороге это словопре-

ние. Примечание: *во-первых*, нам следует остерегаться, чтобы ничто, встречающееся нам по пути на богослужение, не могло сделать нас непригодными для участия в нем или помешать нам посетить его. Будем продолжать исполнять свой долг, невзирая на все козни дьявола, который пытается *пустыми спорами между людьми поврежденного ума* и многими другими способами лишить нас мира и покоя. *Во-вторых*, мы не должны из-за чьей-то вражды или личной обиды уклоняться от общего богослужения. Несмотря на то что фарисеи так злобно придирались к Христу, Он все-таки *пошел в их синагогу*. Сатана выигрывает, если, посеяв разногласия среди братьев, вынуждает их или кого-нибудь из них оставить синагогу, то есть собрание святых.

II. *Исцелением сухорукого в субботу* Христос показал тем самым, что дела милосердия можно и должно делать в этот день. Ученики совершили необходимый труд, и Христос оправдал их. Труд милосердия, совершенный Им самим, был необходимым для Него Самого, это было *Его пищей и питием*. *Я должен благовествовать*, говорит Он, Лук. 4:4. Об этом исцелении записано в Евангелии именно потому, что оно было совершено в субботу.

Заметим здесь следующее:

1. Бедственное положение сухорукого. У него была сухая рука, поэтому он был совершенно не способен добывать себе пропитание *трудом своих рук*. Иероним говорит, что в Евангелии Матфея на еврейском языке, которым пользовались назаряне и евиониты, добавлено то обстоятельство, что этот человек был *camentarius, каменщиком*, и что он обратился к Христу следующим образом: «Господи, я каменщик и *зарабатываю себе на пропитание собственным своим трудом (manibus victum quaeritans)*, я умоляю Тебя, исцели мою руку, чтобы мне не *просить подаяния (ne turpiter mendicem cibos)*. Этот несчастный находился в синагоге. Примечание: кто не может трудиться или может не трудиться для обеспечения себя в этом мире, тот должен как можно больше трудиться для спасения своей души; это касается богатых, старых и немощных.

2. Злорадный вопрос фарисеев, заданный Христу при виде этого человека. *И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы?* Здесь ничего не сказано о том, что этот бедный человек обратился к Христу с просьбой об исцелении, но фарисеи заметили, что Иисус обратил внимание на него. Они знали, что для Него было

обычным делом *находить тех, кто Его не искал*, и уже предчувствовали своим злым сердцем, что Он готов проявить Свою благодать, и выставили свой вопрос как камень преткновения, чтобы воспрепятствовать доброму делу: *Можно ли исцелять в субботу?* В их книгах обсуждался вопрос – позволено ли *врачам* лечить больных в субботу. Но, думается, *пророку*, явившему во всех Своих делах такого рода Божественную власть и благодать, показавшему, что Он *послан от Бога*, должно быть позволительно исцелять в субботу. Спрашивал ли кто-нибудь когда-либо: позволительно ли Богу исцелять, позволительно ли было Ему послать Свое Слово, чтобы исцелять? Спрашивать о законности или незаконности того или иного поступка – хорошо, и ни к кому иному, как к Христу, более всего подобает обращаться с такими вопросами. Однако фарисеи спрашивали у Него не с тем, чтобы получить от Него наставление, но *чтобы обвинить Его*. Если Он ответит, что исцелять в субботу позволительно, то они обвинят его в нарушении четвертой заповеди. Фарисеи до такой степени были суеверны в вопросах, касающихся субботнего покоя, что не позволяли в субботу производить никакого лечения, если болезнь не представляла явной угрозы для жизни больного. Если же Христос скажет, что непозволительно исцелять в субботу, тогда они обвинят Его в пристрастии, поскольку совсем недавно Он оправдывал Своих учеников, срывающих колосья в субботу.

3. Ответ Христа на поставленный фарисеями вопрос, в котором Он апеллирует к ним самим, к их собственному мнению и опыту, *ст. 11–12*. Если *овца* (хотя бы только одна, потеря которой не будет большим убытком) упадет в яму в день субботний, то *не вытащат ли они ее?* Несомненно, они могут вытащить ее, четвертая заповедь позволяет это, и они должны это сделать, как из *милосердия к своей скотине*, так и ради своих интересов, чтобы не лишиться овцы. Об овце ли заботится Христос? Да, конечно, Он печется о жизни и благополучии как человека, так и животного. Но здесь Он говорит это ради нас (1 Кор. 9:9, 10) и делает вывод: *«Сколько же лучше человек овцы?»* Овца не только безвредная, но и полезная тварь, и соответственно этому ее ценят, о ней заботятся, однако человек значительно превосходит ее. Примечание: человек по своему естеству много лучше и ценнее самого лучшего из животных – человек наделен разумом, способностью познавать, любить и прославлять

Бога, следовательно, он лучше, чем овца. Поэтому принесение в жертву овцы не могло искупить грех души. Кто более заботится о своих лошадях и собаках, об их обучении, защите и питании, чем о бедных людях или, быть может, о своих собственных домочадцах, тот недооценивает достоинство человеческой личности.

На основании этих рассуждений Христос приходит к заключению, которое уже с первого взгляда представляется очень разумным и доброжелательным: *можно делать в субботу добро*. Они спрашивали: *«Можно ли исцелять?»* Христос доказывает, что *добро можно делать в субботу*, и пусть теперь любой из них рассудит, было ли исцеление, произведенное Христом, *добром*. Примечание: существует больше путей служения Богу в субботний день *добрыми делами*, чем исполнением обязанностей, связанных непосредственно с богослужением: посещение больных, бедных, помощь тем, кто неожиданно оказался в беде и взывает о помощи. Это *добрые дела*, и они должны осуществляться из чувства любви и милосердия, с кротостью, самоотвержением и добрым расположением духа, тогда они будут *угодны Богу*.

4. Христос исцеляет сухорукого, хотя предвидел, что это может послужить к соблазну фарисеев, *ст. 13*. Несмотря на то что они не смогли ответить на доводы Христа, они все-таки твердо решили держаться своих предрассудков и не изменять своего враждебного отношения к Нему, а Христос все-таки сделал Свое доброе дело. Примечание: нельзя уклоняться от исполнения своего долга и пренебрегать возможностями делать доброе дело из опасения соблазнить кого-либо. Замечателен способ этого исцеления, Христос сказал сухорукому: *«Протяни руку твою – заставь себя сделать самое большее, на что ты способен»*. И он протянул руку, и *стала она здорова, как другая*. Это исцеление, так же как и другие, имеет духовное значение. (1) По природе наши руки сухие, мы совершенно не способны сами по себе делать доброе. (2) Только Христос силою Своей благодати исцеляет нас, Он исцеляет сухие руки, когда дарует жизнь нашим душам, производит в нас хотение и действие. (3) Чтобы исцелить нас, Он повелевает нам *протянуть наши руки*, то есть употребить все наши естественные способности и сделать все возможное с нашей стороны: протянуть руки свои в молитве к Богу, протянуть их, чтобы ухватиться за Христа верою, протянуть их в

святом усиллии. Для сухорукого протянуть свою сухую руку было делом не более легким, чем расслабленному понести свою постель или Лазарю встать из могилы, однако Христос приказывает ему сделать это. Когда Бог повелевает нам сделать нечто такое, чего мы сами по себе не в состоянии сделать, то это звучит не более абсурдно или несправедливо, нежели повеление, данное человеку с сухой рукою, ибо вместе с этим повелением, согласно обетованию, дается и благодать для исполнения его. *Обратитесь к Моему обличию: вот Я изолью на вас Дух Мой*, Прит. 1:23. Погибающие люди так же неизвинительны, как неизвинителен был бы этот человек, если бы он не попытался протянуть свою сухую руку и остался бы не исцеленным. Однако спасенные могут хвалиться тем, что содействовали собственному спасению не больше, чем этот человек, протянувший руку, они так же всецело обязаны благодати Христовой, как и он.

Стихи 14–21

Как среди самого великого унижения проявлялось Его величие, так среди величайших почестей Он проявлял Свое смирение; когда Он совершал могущественные дела, дающие Ему возможность возвеличиться, то старался, чтобы это выглядело как *опустошение Его Самого*, как *самоуничужение*.

I. Злобный замысел фарисеев против Христа, *ст.* 14. Придя в ярость от неоспоримой очевидности Его чудес, фарисеи *вышли и имели совещание против Него, как бы погубить Его*. Их бесило не только то, что слава Его чудес затмевала их славу, но и то, что учение, проповедуемое Им, было совершенно противоположно их гордыне и лицемерию, их мирским интересам, хотя они притворялись, будто их недовольство было вызвано Его нарушением субботы, что по закону считалось преступлением, заслуживающим смертной казни, Исх. 35:2. Примечание: нет ничего нового в том, что самые подлые дела прикрываются самыми благовидными предлогами. Заметьте их хитрость: они совещались, рассуждали друг с другом, как эффективнее осуществить свой замысел; они совещались об этом все вместе, как группа заговорщиков, чтобы вдохновить и поддержать друг друга в этом деле. Заметьте их кровожадность: они совещались не о том, как бы заключить Его в темницу или изгнать Его, но как бы погубить Его, предать смерти Его, явившегося в этот мир для того, чтобы *мы имели жизнь*. Каким это было бесчестьем для Господа нашего Иисуса – по-

ставить Его в положение человека вне закона (*qui caput gerit lupinum – человека с волчьей головой*), представить Его язвою, бедствием для страны, Того, Кто был ее величайшим благословением, Кто был славою народа Своего, Израиля!

II. Удаление Христа в связи с этим разговором и Его уединение, но не с целью уклонения от труда, а во избежание опасности. Так как *час Его еще не настал (ст. 15)*, Христос *удалился оттуда*. Он мог бы защитить Себя и посредством чуда, но предпочел просто удалиться, потому что хотел в этом, как и в других случаях, подчиниться безгрешным немощам нашей природы. Он смирил Себя, прибегнув к обычным средствам самых беспомощных людей; этим самым Он также хотел дать нам пример послушания Его собственному правилу: *Когда вас гонят в одном городе, бегите в другой*. Христос достаточно сказал и сделал, для того чтобы убедить фарисеев, однако Его доводы и чудеса не возымели действия, вместо того чтобы вразумиться, они ожесточились и озлобились, и поэтому остались не исцеленными, Иер. 51:9.

Христос удалился не ради облегчения Своей участи, не с целью найти оправдание для оставления Своего труда; нет, Он и в удалении Своем имел много труда. Он творил добро даже тогда, когда вынужден был бежать из-за этого. Этим Он подает пример Своим служителям, чтобы они делали то, что могут, когда не могут делать того, что хотели бы, чтобы продолжали учить даже в потаенных местах, куда они вынуждены удаляться. Фарисеи, великие учителя и ученые иудейского народа, не приняли Христа и вынудили Его удалиться, однако простой народ собрался вокруг Него: *И последовало за Ним множество народа* и находило Его. Некоторые обратили это к Его поношению и называли Его вождем толпы. Но именно в этом и состояла Его слава, что все, кто был беспристрастен, свободен от предрассудков и не был ослеплен богатством мира сего, так полюбили его и жаждали Его общения, что следовали за Ним повсюду, куда бы Он ни шел и какая бы опасность ни угрожала им. Также и слава Его благодати была в том, что Он благовествовал нищим, и, когда они принимали благовестие, Он принимал и исцелял их всех. Христос пришел в мир, чтобы быть Врачом для всех, Солнцем для мира, *несущим исцеление в лучах Своих*. Хотя фарисеи и преследовали Христа за добрые дела, однако Он продолжал их творить и

не оставлял народ с его бедами из-за нечестия их начальников. Примечание: хотя некоторые и недобры к нам, тем не менее мы не должны из-за этого быть недобрыми к другим.

Христос старался извлечь пользу из Своего уединения – *Он исцелил их всех*, но (ст. 16) *запретил им объявлять о Нем*. Этот запрет можно расценить 1. Как свидетельство о Его благоразумии, ибо не столько сами чудеса, сколько разговоры о них приводили фарисеев в ярость (ст. 23, 24), поэтому хотя Христос и не желал упускать случая сделать доброе дело, но стремился делать его, по возможности, с наименьшим шумом во избежание соблазна для фарисеев и опасности для Себя. Примечание: мудрые и добрые люди, желающие творить добро, не желают, чтобы о них говорили, когда оно сделано, потому что они ищут одобрения Божьего, а не похвалы от людей. Хотя мы должны смело исполнять свой христианский долг даже во время испытаний, тем не менее нам следует это делать таким образом, чтобы не раздражать тех, кто ищет повода против нас, не раздражать больше, чем это неизбежно: *Будьте мудры, как змеи, гл. 10:16*. 2. Как акт праведного суда над фарисеями, недостойными слышать о новых чудесах Христа, потому что они пренебрегли теми, которые видели. Закрывая свои глаза от света, они лишались пользы от него. 3. Удаление Христа было также актом смирения и самоотречения. Совершая чудеса, Христос намеревался таким образом доказать, что Он Мессия, чтобы люди поверили в Него, для чего им было необходимо знать о них. Однако иногда он заставлял людей не рассказывать о Его чудесах, чтобы дать нам пример смирения, научить нас не распространяться о своих добродетелях и способностях и не стремиться к тому, чтобы кто-то разглашал о них. Христос желает видеть учеников Своих совершенно противоположными лицемерам, которые делают свои добрые дела *с тем, чтобы люди увидели их*.

III. Исполнение Писания во всем этом, ст. 17. Христос удалился в уединенное место, в неизвестность, чтобы исполнилось и таким образом прославилось Слово Божье (даже если Он Сам останется при этом неизвестным), ибо именно к этому Он стремился. Писание, об исполнении которого здесь говорится, Ис. 42:1–4, цитируется полностью в ст. 18–21. Цель этого в том, чтобы показать, как кротко и спокойно, и в то же время весьма успешно, наш Господь

Иисус будет совершать Свои дела. Доказательства того и другого мы имели в предыдущих отрывках. Заметьте здесь:

1. Благоволение Отца к Христу, ст. 18. *Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, к Которому благоволит душа Моя*. Из этих слов узнаем:

(1) Что наш Спаситель был Отроком Божьим, то есть *Рабом Его* в великом деле нашего искупления. Восстанавливая то, что человек разрушил своим отступлением, Он покорился воле Отца (Евр. 10:7) и служил целям Его благодати и интересам Его славы. Как *Рабу*, Ему был поручен великий труд и оказано великое доверие. Он явил Свое смирение в том, что хотя и не почитал хищением быть равным Отцу, тем не менее ради нашего спасения принял на Себя образ раба, подчинился закону и принял узы. *Хотя Он и Сын, однако страданиями навек послушанию*, Евр. 5:8. Девизом этого Князя было – *Я служу*.

(2) Что Иисус Христос был избран Богом как единственно подходящий и вполне соответствующий для великого дела нашего искупления. Он есть *Раб Мой, Которого Я избрал как par negotio – способного к делу*. Никто, кроме Него, не был в состоянии исполнить труд Искупителя, никто не достоин носить на своей главе венец Искупителя. Он был *избранным из народа* (Пс. 88:20), избранным Бесконечной Премудростью к тому служению и к той славе, для которых не подходил ни человек, ни ангел, никто, кроме Христа, чтобы Он во всем имел превосходство. Христос не Сам взял на себя эту миссию, но был избран для нее. Он был избран Богом, чтобы быть Главой избранных, ибо мы *избраны в Нем*, Еф. 1:4.

(3) Что Иисус Христос есть Возлюбленный Божий, Его Возлюбленный Сын. Как Бог, Он от вечности был *сущим в недрах Его* (Иоан. 1:18), был *радостью Его всякий день*, Прит. 8:30. Между Сыном и Отцом еще до начала времен было вечное и непостижимое общение и взаимная любовь, *Господь имел Его началом пути Своего*, Прит. 8:22. Как Посредник, Он был любим Отцом Своим; когда Господу было угодно сокрушить Его, Он подчинился, *потому любит Его Отец*, Иоан. 10:17.

(4) Что Иисус Христос есть Тот, к Кому благоволит Отец, в Ком Его душа находит радость, что означает наивысшую степень удовлетворения. Гласом с неба Бог возвестил, что Иисус – Его возлюбленный Сын, в Котором Его благоволение. *В Нем* Его благоволение, потому что Христос был готов

взять на Себя тот чудный труд, о котором Он очень заботился. А в Нем Он благоволит и к нам, ибо Он *облагодатствовал нас в Возлюбленном*, Еф. 1:6. Все, что падший человек имеет или может иметь в Боге, основывается на *благоволении* Божьем к Иисусу Христу и обусловлено этим благоволением, ибо *никто не приходит к Отцу, как только чрез Него*, Иоан. 14:6.

2. Два обетования, данные Отцом Христу.

(1) Что Он будет полностью подготовлен для исполнения Своей миссии: *Положу Дух Мой на Него, Дух мудрости и совета*, Ис. 11:2–3. Тех, кого Бог избирает на какое-либо служение, Он подготавливает и наделяет способностями к нему, и это служит доказательством того, что они призваны Богом, подобно Моисею, Исх. 4:12. Христос как Бог был равен по силе и славе Отцу, но как Посредник Он получил от Него силу и славу, получил, чтобы давать. Все, что Отец дал Ему для осуществления Его миссии, суммируется в словах: *Положил Дух Свой на Него*; это был тот *елей радости*, которым Христос был помазан *более соучастников Его*, Евр. 1:9. Христос получил Духа не мерою, но *без меры*, Иоан. 3:34. Примечание: кто бы ни был тот, кого Бог избирает и к кому Он благоволит, Он *положит на того Дух Свой*. Кому Он дарует Свою любовь, тому дарует и нечто от Своего подобия.

(2) Что Он будет весьма успешен в делах Своих. Бог не оставит того, кого посылает. Издревле нашему Господу Иисусу было дано обетование, что *воля Господня будет благоуспешно исполняться рукою Его*, Ис. 53:10. И здесь мы имеем отчет о Его преуспевании.

[1] Он *возвестит народам суд*. Что касается Самого Христа лично, то Он проповедовал только живущим на границах с языческими народами (Мар. 3:6–8), а языческому миру Он возвещал Свое Евангелие, названное здесь *судом*, через Своих апостолов. Путь спасения, или *суд*, который *отдан Сыну*, не только осуществляется Им как великим Первосвященником, но и возвещается Им как великим Пророком. Язычникам необходимо возвещать Евангелие как образец практической жизни и поведения, имеющий своим прямым назначением преобразовать человеческие сердца и жизни. Божьи суды принадлежали исключительно иудеям (Пс. 147:8), но ветхозаветные пророки часто предрекали, что они будут объявлены и язычникам, и это не должно было вызывать удивление, и тем более раздражение, у неверующих иудеев.

[2] *И на имя Его будут уповать народы*, ст. 21. Он так возвестит им Свой суд, что они

будут внимать Ему и соблюдать сказанное Им, будут приведены к упованию на Него, посвятят себя Ему и приведут свою жизнь в соответствие с Его судами. Примечание: великая задача Евангелия состоит в том, чтобы привести народы к упованию на имя Христово. Имя Его – Иисус, Спаситель; это имя, которым Он назывался, драгоценно, оно как миро разлитое – *Господь Праведность наша*. Евангелист придерживается здесь Септуагинты (или, возможно, более поздние издания Септуагинты придерживаются евангелиста), в еврейском же тексте Исаии 42:4 написано: *На закон Его будут уповать острова*. Об островах народов (язычников) сказано (Быт. 10:5) как о поселениях сынов Иафета. Об Иафете написано (Быт. 9:27): *Да распространит Бог Иафета и да вселится Он в шатрах Симовых*, что и исполнилось теперь, когда *острова* (говорит пророк), или *народы* (говорит евангелист), будут *уповать на Его закон и на имя Его*. Сравнив эти места, можно заметить, что только тот может уверенно *уповать на Имя Его*, кто *уповает на Его закон*, твердо решив подчиниться ему. Закон, которым мы хвалимся, есть закон веры, закон упования на имя Его. Его великая заповедь состоит в том, чтобы мы *веровали во Христа*, 1 Иоан. 3:23.

3. Предсказание относительно Христа и Его кроткого и спокойного исполнения Своего дела, ст. 19–20. Это предсказание, в основном, цитируется здесь в связи с вынужденным удалением Христа в безопасное место.

(1) Что Он будет исполнять Свое дело без шума и показухи. Он *не воспрекословит, ни возопиет*. Христос и Его Царство *не придет приметным образом*, Лук. 17:20–21. Приход Первородного в мир не сопровождался торжественными и пышными церемониями, предвестники не провозглашали Его Царем. *В мире был, и мир не узнал Его*. Тот, кто ожидал увидеть величественного спасителя, ошибался. *Никто не услышит на улицах голоса Его*: «Смотри, вот Христос», или: «Смотри, там Христос». Он говорил тихим, спокойным голосом, который всех привлекал к Нему, но никого не устрасал. Он не произвел никакого шума, но сошел молчаливо, подобно росе. Он все говорил и делал с величайшим смирением и самоотречением. Его Царство было духовным, поэтому не должно было воздвигаться путем насилия или на основании высоких притязаний. *Царство Божье не в слове, а в силе*.

(2) Что Он будет совершать дело Свое, не прибегая к строгости и суровости, ст. 20. Он

трости надломленной не переломит. Некоторые понимают это в смысле терпения в отношении нечестивых: Он мог бы уничтожить этих фарисеев так же легко, как переламывается трость, и заставить их замолчать так же быстро, как угашается курящийся лен, но не хотел этого делать до судного дня, когда все Его враги окажутся у Его подножия. Другие же видят в этом проявление силы и благодати в отношении слабых. В общем, задача Евангелия состоит в том, чтобы утвердить такой метод спасения, который ободрял бы и поддерживал тех, кто искренен, хотя и весьма немощен, и не требовал бы безгрешного послушания, но принимал бы искренний, покорный дух. Относительно конкретных личностей, которые следовали за Христом в кротости, страхе и великом трепете, заметьте следующее: [1] Как описывается их состояние – они подобны *трости надломленной и курящемуся лъну*. Делаящие первые шаги на пути веры так слабы, что подобны надломленному тростнику, и их немощи раздражают, как дым от курящегося льна. Они имеют какую-то жизнь, но она подобна жизни надломленной трости, они имеют какой-то жар, но он не больше жара курящегося льна. Ученики Христа были еще весьма слабы, и таких много в Его семье. Благодать и добрые качества, проявляющиеся в них, подобны надломленной трости, а их ветхая природа и плохие качества – курящемуся лъну, фитилью свечки, когда он погас, но еще дымит. [2] С каким состраданием наш Господь Иисус относится к таким. Он не угашает их дух, тем более не отвергает и не изгоняет их; надломленный тростник Он не переламывает до конца и не топчет его ногами, но поддерживает, укрепляет, делает его крепким, как кедр или цветущая пальма. Зажженную свечу, хотя она вначале только дымит, а не горит, Он не затушит, но воспламенит ее. *Маловажный день есть день драгоценный*, и поэтому Он не презирает его, но делает *великим днем*, Зах. 4:10. Примечание: наш Господь Иисус очень снисходителен к тем, кто имеет истинную благодать, хотя и немощен в ней, Ис. 40:11; Евр. 5:2. Он помнит не только то, что мы персты, но и то, что мы плоть. [3] Под словами *доколе не доставит суду победы* подразумевается добрый результат, успех: суд, который Он явил язычникам, будет победоносным, Он придет как побеждающий и чтобы победить, Отк. 6:2. Как проповедь Евангелия в мире, так и действие силы его в сердце отдельного человека одержат победу. Благодать возьмет верх над ис-

порченностью и в конечном счете завершится славой. Христов суд закончится победой, ибо, когда Он судит, Он побеждает. Он будет *производить суд по истине*, Ис. 42:3. Истина и победа – это почти одно и то же, *ибо истина велика, и она победит*.

Стихи 22–37

I. Славная победа над сатаной, одержанная Христом в освобождении человека, который некоторое время находился, по Божьему допущению, в его власти, ст. 22. Заметьте здесь:

1. Каким печальным было положение этого человека – он был *одержим сатаной*. Во время земной жизни Христа таких случаев было больше обычного, чтобы сила Христа могла быть более возвеличена в противодействии сатане и могла яснее обнаружиться цель Христа в изгнании его, чтобы с наибольшей ясностью было показано, что Он *пришел разрушить дела диавола*. Этот несчастный был одержим, слеп и нем – весьма жалкое состояние! Он не мог ни видеть, чтобы помочь самому себе, ни говорить, чтобы обратиться к другому за помощью. Душа, находящаяся во власти сатаны, порабощенная им, слепа, не может видеть Божьи дела, и нема, не может обращаться к престолу благодати; ничего не видит и ничего не говорит. Сатана ослепляет очи веры и налагает печать на уста молитвы.

2. Каким удивительным было его исцеление, и особенно потому, что произошло оно внезапно: *Он исцелил его*. Примечание: победа над сатаной, когда он лишается власти над душой, есть исцеление души. Как только причина болезни была устранена, немедленно исчезли и последствия ее: *слепой и немой стал говорить и видеть*. Примечание: Христово милосердие прямо противоположно сатанинской злобе, Его доброжелательность – диавольским злоумышлениям. Когда власть сатаны в душе человека сокрушается, то глаза его открываются, чтобы созерцать славу Божью, и уста отверзаются, чтобы благодарить Его.

II. Как подействовало это чудо на *весь народ*: *народ дивился*. Христос и прежде совершал чудеса подобного рода, но это исцеление не стало менее удивительным из-за частого их повторения. Оно привело их к заключению: *«Не сей ли Христос, Сын Давидов? Разве не обещал Бог, что Мессия произойдет из чресл Давида? Не тот ли это, кто должен прийти?»* 1. Этот вопрос можно расценить как *стремление понять истину: Не сей ли сын Давида?* Но они не стали дожи-

даться ответа, хотя впечатление было и сильным, но оказалось скоро проходящим. Они начали с хорошего вопроса, но хорошее начало не имело хорошего продолжения, их интерес вскоре угас. Убеждения такого рода должны быть приняты умом, а затем и сердцем. 2. Это можно понять и как *утверждение*: «*Не сей ли Христос, Сын Давидов?*» – «Да, конечно, это Он, другого быть не может. Подобные чудеса доказывают, что приблизилось Царство Мессии». К этому заключению на основании чудес Христа пришел простой народ, обыкновенные зрители. Атеисты скажут: «Это потому, что они менее требовательны, чем фарисеи». Нет, факты были так очевидны, что не требовали серьезных исследований; это было потому, что народ был менее предубежден против Христа и менее привержен к мирским интересам. Путь к познанию великой истины, что Христос есть Мессия и Спаситель мира, оказался таким простым и легким, что простой народ не смог не узнать его: *идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся*, Ис. 35:8. Он был найден теми, кто искал его. В этом проявилась снисходительность Божьей благодати – *сокрытое от мудрых и гордых было открыто младенцам*. Мир своею мудростью не познал Бога, а немудрое Божье смущало мудрых мира сего.

III. Богохульное обвинение фарисеев, *ст. 24*. Фарисеи претендовали на то, что больше знали закон Божий и больше ревновали о нем, чем другие, однако они были самыми закоснелыми врагами Христа и Его учения. Они гордились своей репутацией среди народа, она питала их гордыню, поддерживала их власть и наполняла их кошелек. Слова: «*Не сей ли Христос, Сын Давидов?*» очень рассердили их, больше, чем само чудо. Они возбудили в них ревность и вызвали опасение, что по мере возрастания *Его* влияния на народ *их* собственное влияние будет падать. Поэтому они завидовали Ему, как Саул завидовал Его отцу Давиду, когда женщины пели ему хвалебные песни, 1 Цар. 18:7, 8. Примечание: те, кто связывает свое счастье с похвалой и одобрением людей, подвергает себя постоянному беспокойству и тревогам из-за каждого похвального слова, сказанного в адрес кого-либо другого. Тень славы следовала за Христом, Который бежал от нее, и убегала от фарисеев, которые гонялись за нею. Они сказали: «*Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского*, и поэтому Он не Сын Давидов». Заметьте:

1. С каким презрением они говорили о Христе, называя Его *этот парень* (англ. –

Прим. переводчика.), как если бы Его драгоценное имя, которое было как *миро различное*, было недостойно того, чтобы они могли произнести его своими устами. Чем больше народ возвеличивал Христа, тем с большим усердием они поносили Его; в этом проявлялись их гордость, высокомерие и диавольская зависть. Нехорошо, когда о добрых людях отзываются с презрением только потому, что они бедные.

2. Как богохульно отзывались они о Его чудесах. Они не могли отрицать самого факта чудес – было ясно, как день, что Христос изгонял бесов Своим словом. Не могли они также отрицать и того, что это изгнание было необыкновенным, сверхъестественным. Таким образом, будучи вынужденными допустить эти предпосылки, они не могли найти иного способа уйти от неизбежного заключения, что *Сей есть Сын Давидов*, как только выдвинув предположение, будто *Христос изгоняет бесов не иначе, как силою Веельзевула, князя бесовского*; что между Христом и сатаной был заключен союз, договор, и поэтому диавол не изгнан, а выходял добровольно, дав на то согласие и имея при этом свои намерения. Или: что Он пользовался властью изгонять младших бесов по договоренности с господствующим бесом. Более ложного и подлого подозрения, будто Тот, Кто есть сама Истина, вступил в спор с отцом лжи, чтобы обмануть мир, невозможно себе представить. Выдвижение такого предположения, противоречащего самым очевидным и убедительным фактам, было их последним прибежищем, или, скорее, уверткой, упрямым неверием. Заметьте, что среди бесов существует князь, вожак отступников от Бога и бунтовщиков против Него, этот князь – Веельзевул, бог мух, или бог навозной кучи. Как ты пал, о Люцифер! От Ангела света до повелителя мух! Однако он же есть и князь бесовский, главный над всеми адскими духами.

IV. Ответ Христа на эти подлые измышления, *ст. 25–30*. *Но Иисус, зная помышления их...* Примечание: Иисус всегда знает, о чем мы думаем, знает, что в человеке, *Он* *разумет помышления наши издали*. Кажется, фарисеи постеснялись говорить об этом открыто, но держали свое предположение в своих умах. Они не могли надеяться, что оно может понравиться народу, и поэтому приберегли его для успокоения своей собственной совести. Примечание: многие удерживают от исполнения долга нечто такое, в чем они стыдятся признаться, но что не могут скрыть от Христа. Но между собою фарисеи, по-

видимому, делились своими подозрениями, чтобы содействовать ожесточению друг друга. Однако Христос ответил именно на их помышления, потому что знал, почему и с какими намерениями они говорили это, знал, что они говорили не в опрометчивости своей, но из глубоко укоренившейся в их сердцах злобы.

Христос ответил на это обвинение весьма обстоятельно и убедительно, чтобы здравый смысл *заградил всякие уста*, прежде чем огонь и сера заградят их. Он приводит три аргумента, доказывающие безумие предположения фарисеев.

1. Было бы весьма странно и совершенно невероятно, если бы сатана был изгоняем по такому договору, ибо это значило бы, что царство сатаны разделилось само в себе, а это, принимая во внимание его коварство, трудно даже вообразить себе, *ст. 25–26*.

(1) Христос излагает общеизвестный принцип, что распри в обществе всегда приводят к разрушению его: *Всякое царство, разделившееся в самом себе, опустеет, и семья тоже: Quae enim domus tam stabilis est, quae tam firma civitas, quae non odiis atque dissidiis funditus everti possit? – Нем такой крепкой семьи и такого прочного государства, чтобы их не могли разрушить вражда и распри*. Разделение неизбежно кончается опустошением. Если мы сталкиваемся друг с другом, то разбиваемся; если разделяемся друг с другом, то становимся добычей общего врага; более того, *если друг друга угрызаем и съедаем, то будем истреблены друг другом*, Гал. 5:15. Церкви и народы знают это по собственному печальному опыту.

(2) Применение этого принципа к данному случаю (*ст. 26*): *Если сатана сатану изгоняет...* Если князь бесовский будет во вражде с нижестоящими бесами, то все царство его вскоре разрушится; более того, если сатана войдет в сговор с Христом, то это приведет к его собственной гибели, ибо целью и задачей проповеди и чудес Христа было свержение царства сатаны как царства тьмы, зла и вражды с Богом и возведение на его развалинах царства света, святости и любви. Христос пришел разрушить дела сатаны, мятежника против Бога и тирана душ человеческих, и поэтому величайшим абсурдом было думать, что Веельзевул одобрит это намерение или поддержит его. Если он сам станет на сторону Христа, то *как устоит царство его?* Он сам тогда будет содействовать его свержению. Примечание: диавол имеет царство, свои

черные интересы, противодействующие Богу и Христу, и он будет делать все возможное для утверждения своего царства и никогда не будет действовать в интересах Христа; ему надлежит быть побежденным и уничтоженным Христом, поэтому он не может подчиниться и покориться Ему. *Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром, Христом и Веельзевулом?* Христос разрушит царство сатаны, но Ему не требуются для этого такие хитрости и проекты, как сговор с Веельзевулом, нет, победа Христа над сатаной достигается более благородными методами. Пусть князь тьмы собирает свои силы, пусть он использует все свои способности и уловки, пусть составляет тайные заговоры для защиты своих интересов, Христос будет непобедим для его объединенных сил, и царство его не устоит.

2. Ничего странного и невероятного не было в том, что бесы были изгоняемы силою Духа Святого.

(1) *А сыновья ваши чьею силою изгоняют их?* Среди иудеев были заклинатели, которые, призывая имя Бога всевышнего или Бога Авраама, Исаака и Иакова, действительно изгоняли иногда бесов. Иосиф Флавий рассказывает о некоторых своих современниках, занимавшихся этим. Мы читаем в Деян. 19:13 об *иудейских заклинателях*, а также о тех, которые изгоняли бесов именем Иисуса Христа, хотя и не следовали за Ним (Мар. 9:38), или не были Ему верны. Тех фарисеи не осуждали, но приписывали их действия Духу Святому и гордились ими, а с ними и весь народ. Следовательно, фарисеи, признавая, что другие изгоняют бесов Духом Божьим, и, обвиняя Христа в том, что Он делает это по сговору с Веельзевулом, поступали так исключительно из ненависти и зависти к Нему. Примечание: таков метод злых людей, и особенно злых преследователей Христа и христианства, – осуждать тех, кто ненавистен им, за то же самое, за что они одобряют и хвалят тех, к кому расположены. Зависть строит свои суждения на основании не фактов, а личности, не разума, а предрассудков и предубеждений. Но те, кто смотрит на лица и ничего другого не учитывает, не достойны сидеть на седалище Моисеевом. *Посему они будут вам судьями*. «Это ваше противоречие самим себе выступит в судный день против вас и осудит вас». Примечание: на последнем суде будет учтен не только каждый грех, но и все обстоятельства, усугубляющие его, и неко-

торые наши понятия, которые были правильными и добрыми, будут свидетельствовать против нас, и мы будем осуждены за пристрастие.

(2) Изгнание бесов Христом было верным признаком приближения Царства Божьего (ст. 28): «Но если Я действительно Духом Божьим изгоняю бесов, как оно и есть, тогда вы должны признать, что Царство Мессии уже скоро утвердится среди вас, хотя вы и не хотите принять его». Другие чудеса, совершаемые Христом, доказывали, что Он был послан Богом, но это чудо доказывало, что Он был послан Богом для разрушения царства диавола и дел его. В этом со всей очевидностью исполнилось великое обетование о том, что *семья жены будет поражать змея в голову*, Быт. 3:15. «Это означает, что уже начинается то славное домостроительство Царства Божьего, которого вы так долго ожидали. Пренебрегайте им к собственной гибели». Примечание: [1] Сокрушение власти сатаны осуществляется Духом Божиим. Дух, производящий в сердцах послушание веры, уничтожает влияние духа, действующего в сынах неверия и противления. [2] Изгнание бесов есть введение Царства Божьего. Если власть диавола над душой не просто сдерживается привычкой или внешними ограничениями, но разрушается освящающим Духом Божиим, то, несомненно, *Царство Божье достигло этой души* – Царство благодати как благословенный залог будущего Царства славы.

3. Сопоставление чудес Христа, в частности чуда изгнания бесов, с Его учением, с целями и тенденциями Его святой религии доказывало, что Он не только был далек от союза с сатаной, но являлся Его открытым врагом и противником, ст. 29. *Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, вынести их оттуда, если прежде не свяжет сильного? Только тогда он может делать с его имуществом все, что ему угодно.* Мир, лежащий во тьме и пороках, является владением сатаны, находится под его властью, подобно дому сильного человека, который владеет и распоряжается им. Таково положение всякой невожденной души, в ней царствует и правит сатана. Итак: (1) Задача Евангелия Христова состоит в том, чтобы разорить дом диавола, который он, будучи силен, охраняет в этом мире, и *обратить людей от власти тьмы к свету*, от греха к святости, от этого мира к лучшему миру, *от власти сатаны к Богу* (Деян. 26:18), чтобы изменить состояние душ. (2) Преследуя эту цель, Христос изгонял нечистых духов сло-

вом Своим и таким образом связывал сильного; Он вырывал меч из рук диавола, чтобы сделать из него *скипетр*. Своим учением Христос учит нас, как правильно истолковывать Его чудеса; показывая, как легко и эффективно Он мог изгонять бесов из тел людей, Он тем самым ободряет всех верующих надеяться, что, с какой бы силой сатана ни властвовал в душе человека, Он Своєю благодатью может свергнуть эту власть. Он расхищает имущество диавола, чтобы доказать, что может связать его. Когда *народы обращаются от служения идолам к служению живому Богу*, когда худшие из худших грешников оправдываются и освящаются благодатью и становятся лучшими из святых, это значит, что Христос разорил дом диавола и будет продолжать разорять его все больше и больше.

4. Здесь подразумевается, что святая война, которую Христос мужественно ведет против сатаны и его царства, не допускает никакого нейтралитета (ст. 30): *Кто не со Мною, тот против Меня*. В незначительных вопросах, по которым среди учеников Христа могут возникнуть разномыслия, мы призываемся искать мира, ибо *кто не против нас, тот за нас*, Лук. 9:50. Но в великой борьбе между Христом и диаволом никакого мира искать нельзя, не следует также давать никакого благоприятного толкования безразличию: тот, кто не всем сердцем с Христом, в действительности идет *против* Него, и тот, кто холоден к делу Его, есть враг Его. Когда надо выбирать между Богом и Ваалом, не может быть никаких колебаний между ними (3 Цар. 18:21), никакого балансирования между Христом и Велиалом, ибо Царство Христово извечно противодействовало царству сатаны и всегда будет побеждать его; поэтому мы не можем сидеть спокойно с *Галаадом за Иорданом* или с *Асиром на берегу моря* (Суд. 5:17), но должны всецело, со всей верностью и непоколебимостью быть на стороне Христа, что значит быть *на правой стороне* и в конечном счете – *на стороне воскресения*. Исх. 32:26.

Последняя фраза имеет тот же самый смысл: *кто не собирает со Мною, тот расточает*. Примечание: (1) Христос пришел в мир собирать, собирать жатву Свою, собирать тех, кого Отец дал Ему, Иоан. 11:52, Еф. 1:10. (2) Поэтому Христос ожидает и требует от тех, кто с Ним, чтобы они собирали вместе с Ним, не только сами собрались вокруг Него, но собирали бы и других к Нему и таким образом служили Его интересам. (3) Того, кто не желает выступать и действо-

вать как пособник Царства Христова, Христос будет считать его противником и поступит с ним, как с противником. *Если мы не собираем с Христом, то расточаем:* недостаточно только не вредить, нужно также творить добро. Таким образом, Христос расширил прощание между Собой и сатаной, дабы показать, что никакого сговора между ними, о котором перешептывались фарисеи, быть не может.

V. Беседа Христа о грехах языка, имевшая место в связи с богохульством фарисеев. *Посему говорю вам.* Видимо, Христос оставляет фарисеев и обращается к народу, от спора переходит к наставлению, от греха фарисеев берет повод для предостережения народа против трех видов греха языка, ибо грехи других являются предостережениями для нас.

1. Хула на Духа Святого есть наихудший из всех грехов языка, причем не прощаемый, ст. 31–32.

(1) Здесь дано великодушное заверение в прощении всякого греха на евангельских условиях. Христос говорит это нам, и это весьма утешительные слова – величина греха не может быть препятствием к примирению с Богом, если только мы искренне покаемся и уверуем в Евангелие: *Всякий грех и хула простятся человеку.* Даже если грех наш, как *багряное, как пурпур* (Ис. 1:18), даже если он гнусный по своему характеру и усугублен отягчающими обстоятельствами, даже если он не раз повторялся нами и *достиг небес*, тем не менее у *Господа есть милость, которая простирается выше небес*, милость, распространяющаяся даже на хулу самого имени Божьего и чести Его. Павел обрел милость, хотя и был хулителем, 1 Тим. 1:13. Воистину, мы можем сказать: *«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие?»* (Мих. 7:18). *Даже слова, сказанные на Сына Человеческого, простятся*, например те слова, которыми поносили Его, когда Он умирал на кресте. Многие из тех людей потом раскаялись и обрели милость. Христос оставил пример всем сынам человеческим, чтобы они были готовы прощать слова, сказанные против них: *А я как глухой, не слышу.* Заметьте, *простятся человеку*, но не бесам; любовь Бога ко всему роду человеческому, который выше мира падших ангелов, такова, что человеку прощается всякий грех.

(2) Здесь делается исключение относительно хулы на Духа Святого, которая объявляется единственным не прощаемым грехом.

[1] В чем заключается этот грех: в высказываниях *против Духа Святого*. Смотри-

те, какими пагубными, опасными являются грехи языка, если единственным не прощаемым грехом является один из них! *Но Иисус знал помышления их, ст. 25.* Здесь подразумеваются не все говорящие против личности Духа Святого или против Его особых действий, и не просто сопротивление Его внутренней работе в самом грешнике, – *ибо кто же тогда может спастись?* Согласно нашему законодательству, акт об амнистии всегда должен толковаться в пользу милосердия, являющегося конечной целью этого акта, поэтому исключения из него не должны распространяться дальше самого необходимого. Евангелие – это акт об амнистии, из него не исключается никто ни по имени, ни по характеру, кроме тех, кто *хулит Духа Святого*, и это исключение должно пониматься в самом узком смысле; все надменные грешники автоматически исключаются из-за несоблюдения условий амнистии – веры и покаяния, никакие другие исключения не должны допускаться. И хула на Духа Святого исключается из прощаемых грехов не из-за недостатка милости Божьей или заслуг Христа, но потому, что она неизбежно оставляет грешника в состоянии неверия и нераскаянности. У нас есть основание думать, что в этом грехе не виновны те, кто верит, что Христос – *Сын Божий*, и искренно желает иметь часть в Его заслугах и милости. Кто боится, что совершил этот грех, тем самым доказывает, что не совершал его. Д-р Уитби (Whitby) замечает, что Христос говорит о том, что будет (Мар. 3:28; Лук. 12:10): *Всякому, кто скажет...* Что касается тех, кто хулил Христа в Его бытность на земле, называя Его пьяницей, обманщиком и богохульником и так далее, то их может извинить, до некоторой степени, простая внешность Христа, а также предубеждение народа против Него; доказательство Его Божественной миссии достигло полной силы только после Его вознесения. Поэтому эти люди могли рассчитывать на прощение после своего покаяния; можно надеяться, что они осознали свой грех при излиянии Духа Святого, как произошло со многими из Его предателей и убийц. Но если они будут хулить Духа Святого как злого духа после излияния Его в виде внутренних даров откровения, говорения языками и других, которые Дух распределил среди апостолов, то нет никакой надежды, что они могут уверовать во Христа, ибо: *во-первых*, эти дары Святого Духа в апостолах были последним доказательством, которое Бог намеревался использовать для утверждения Евангелия и которое Он сберегал до того времени, когда

другие будут уже исчерпаны. *Во-вторых*, это было самым сильным доказательством, обладающим большей убедительностью, чем чудеса. *В-третьих*, те, кто хулит домостроительство Духа, едва ли могут быть приведены к вере во Христа. Если люди приписывают дела Духа Святого союзу с сатаной, как это делали фарисеи с чудесами Христа, то что же тогда может убедить их? Это такая крепость неверия, из которой человек никогда не сможет выбраться; он остается не прощенным потому, что покаяние скрывается от его глаз стенами этой крепости. [2] Какой приговор выносятся за этот грех: *Не простится ему ни в сем веке, ни в будущем*. Как в иудейской церкви того времени за *душу, согрешившую дерзкою рукою*, не полагалось жертвы искупления, так и в эпоху евангельской благодати, часто называемой в Писаниях *будущим веком*, нет никакого прощения тем, кто *попирает Кровь завета и хулит Духа благодати*. Нет лекарства от греха, совершаемого против самого лекарства. Таково было правило нашего древнего закона: нет убежища для кощунников. Или: *не простится ни в сем веке собственной совестью грешника, ни в будущем*, когда будет объявляться прощение. Или: это грех, который подвергает грешника и временному, и вечному наказанию, и настоящему, и *грядущему гневу*.

2. Христос говорит далее о других злых словах, которые являются плодом растления похотью, господствующего в сердце, и выходят из него, *ст. 33–35*. *Иисус знал помышления их (ст. 25)* и говорит, имея в виду этих людей, что ничего странного нет в их нечестивых высказываниях, так как их сердца исполнены вражды и злобы, которые они часто старались скрыть, притворяясь праведниками. В связи с этим наш Господь Иисус указывает на источник злословия и исцеляет его: если сердце наше будет освящено, то это проявится в наших словах.

(1) Сердце есть *корень*, слова – *плоды*, *ст. 33*. Если дерево по природе своей доброе, то оно будет приносить и плоды добрые. Если в сердце господствует принцип благодати, то и язык будет языком Ханаана, и напротив, если похоть царствует в сердце, то она обязательно обнаружится – из зараженных легких исходит отвратительное зловоние. Язык человека свидетельствует о его происхождении, откуда он родом, так же по языку определяется, какого они духа: *«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим, то есть имейте чистое сердце и тогда будете иметь чистые уста и чистую жизнь. Или признайте дерево худым, и плод его худым.*

Можно взять дикую яблоню и привить к ней черенки от хорошего дерева, и тогда плоды ее будут хорошими. Но если дерево останется не привитым, то сажайте его, где угодно, поливайте его, сколько угодно, плод останется плохим». Примечание: если сердце не *преобразится*, жизнь никогда не *изменится*. Фарисеи стыдились высказать вслух свои мысли относительно Христа, но Христос показывает, как тщетны были их старания скрыть свой горький корень, из которого выросла горькая полынь, так как они никогда не старались убить его. Примечание: надо больше заботиться о том, чтобы действительно быть добрыми, чем казаться таковыми.

(2) Сердце – это источник, а слова – потоки из него, *ст. 34*. *От избытка сердца говорят уста*, как потоки текут из источника, бьющего ключом. Злое сердце, сказано, *источает из себя зло*, как источник извергает из себя воду, Иер. 6:7. *Возмущенный источник и поврежденный родник*, о которых говорил Соломон (При. 25:26), обязательно будут *источать грязную воду*. Злые слова – это естественный, природный продукт злого сердца. Ничто, кроме соли благодати, брошенной в источник, не в силах исцелить его воды, то есть *исправить речь*, очистить *оскверненный язык*. Именно в этом нуждались фарисеи, ибо они были злы: *Как вы можете говорить доброе, будучи злы?* Они были *порождениями ехидны*, как назвал их Иоанн Креститель (*гл. 3:7*), такими они и остались, ибо может ли *эфиоплянин изменить свою кожу?* Люди смотрели на фарисеев как на святых, но Христос называет их *порождениями ехидны, семенем змея*, исконного врага Христа и Его Евангелия. Чего можно ждать от *порождений ехиднинных*, кроме яда злобы? Может ли ехидна быть чем-то иным, кроме как ядовитой змеей? Примечание: от плохих людей можно ожидать только плохого, как гласят древние притчи: *От беззаконных исходят беззакония*, 1 Цар. 24:14. *Невежда говорит глупое*, Ис. 32:6. Люди, злые по своей сущности, не умеют и не желают говорить доброго. Христос хотел, чтобы ученики Его знали, каковы были люди, с кем им предстояло жить, и чего можно ждать от них. Они, подобно Иезекиилю, *будут жить среди скорпионов* (Иез. 2:6), им не следует удивляться, когда их будут жалить и кусать.

(3) Сердце – это *сокровищница*, а слова – вещи, выносимые из нее (*ст. 35*), они определяют сущность человека, и по ним можно судить о характере его.

[1] Признаком *доброго человека* является то, что он имеет *доброе сокровище в сер-*

дце своем и при необходимости выносит оттуда добрые вещи. Добродетели, утешения, опытность, добрые знания, добрые чувства, добрые решения – все это *добрые сокровища сердца*. Слово Божье, сокрытое в сердце, закон Божий, написанный на скрижалях его, Божественная истина, пребывающая и правящая в нем, – ценные и полезные сокровища, хранящиеся в безопасности, в тайне, подобно запасам доброго домоправителя, и в то же время готовые к употреблению в любое время. *Добрый человек*, имеющий такое обеспечение, будет выносить из своих запасов, подобно Иосифу: будет говорить и делать доброе для славы Божьей и назидания ближних. См. Прит. 10:11, 13, 14, 20, 21, 31, 32. Это и означает *выносить доброе*. Некоторые, не имея запасов в *доброй сокровищнице*, расточают свое добро, но весьма скоро оказываются банкротами. Другие претендуют на то, что имеют в себе добрую сокровищницу, но ничем не доказывают этого: они надеются, что она у них есть, и благодарят Бога за то, что, каковы бы ни были их слова и поступки, они имеют доброе сердце. Но вера без дел мертва! Третьи имеют *добрую сокровищницу* мудрости и разума, но не общительны: имея талант, не знают, как пустить его в оборот. Полноценный христианин *добр и творит добро*, именно в этом и состоит его подобие Богу.

[2] Признаком *злого человека* является то, что он имеет *злое сокровище* в сердце своем и *выносит оттуда злое*. Пороки и похоти, господствующие в сердце, – это злое сокровище, из которого грешник выносит дурные слова и поступки к бесславию Божьему и вреду ближних. См. Быт. 6:5, 12; гл. 15:18–20; Иак. 1:15. *Сокровища неправедные* (Прит. 10:2) будут *сокровищами гнева*.

3. Христос говорит также о праздных словах, показывая, что они содержат в себе зло; тем более злые слова, сказанные фарисеями, *ст. 36–37*. Это обязывает нас больше размышлять о дне суда, *что* поможет нам сдерживать свой язык. Рассмотрим:

(1) Какой подробный отчет мы должны будем дать за грехи языка в день суда: *за каждое праздное слово* (или разговор), *какое скажут люди, они дадут отчет*. Это означает, что: [1] Бог отмечает каждое слово, произносимое нами, даже то, которое мы сами не замечаем. См. Пс. 138:4. *Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно*. Даже если оно сказано без умысла, похода, Бог знает его. [2] Пустые, праздные, глупые разговоры Богу не угодны: они не имеют никакой доброй

цели, бесполезны и не служат к назиданию, они являются плодом пустого, легкомысленного сердца. Праздные слова – это то же самое, что *сквернословие* и *пустословие*, которые запрещены нам, Еф. 5:4. Нам редко удастся избежать этого греха в многословии, в *бесполезных словах*, Иов. 15:3. [3] Мы вскоре должны будем отчитаться за праздные слова. Они будут представлены в свидетельство против нас, в доказательство того, что мы являемся негодными *рабами*, не умеющими правильно использовать дар речи и дар разума, составляющие часть доверенных нам талантов: *ибо от слов твоих оправдаешься и от слов твоих осудишься*. Если мы не раскаемся в своих праздных словах и наш отчет за них не будет уравновешен кровью Христа, мы погибнем.

(2) Каким строгим будет суд на основании этого отчета (*ст. 37*): *От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься*. Здесь общее правило человеческих судов применяется к Божьему суду. Примечание: в зависимости от того, каково обычное содержание наших разговоров, благодатное или нет, оно будет свидетельством либо за нас, либо против нас. Люди, кажущиеся благочестивыми, но не обуздывающие своего языка, обнаружат тогда, что они обманывали себя пустым благочестием, Иак. 1:26. Некоторые думают, что Христос здесь ссылается на слова Елифаза (Иов. 15:6): *Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя*, или, скорее, на слова Соломона (Прит. 18:21): *Смерть и жизнь во власти языка*.

Стихи 38–45

Фарисеи, с которыми здесь беседует Христос, вероятно, были не из тех, что придирались к Нему (*ст. 24*) и отказывались верить данным Им знамениям, но другие, те, которые сознавали, что нет никакого основания не доверять им, но не хотели довольствоваться уже данными знамениями и принимать их как достаточное доказательство, если Он не даст им еще такого знамения, какого они потребуют от Него.

1. Их обращение к Нему, *ст. 38*. Они оказывают Ему честь, называя Его *Учителем*, и тем самым притязают на видимое уважение к Нему, хотя в то же время намеревались оскорбить Его. Не все, называющие Христа Учителем, являются Его учениками. Они требовали: *Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение*. Это было вполне разумно, что они хотели видеть знамение, чтобы Он доказал чудесами Свое Божественное посланниче-

ство. См. Исх. 4:8, 9. Он пришел разрушить модель религии, учрежденной при подтверждении чудесами, поэтому требовалось, чтобы Он представил такие же верительные грамоты. Но было крайне неразумно требовать знамения теперь, после того как Он дал уже так много знамений, убедительно доказывающих, что Он *послан Богом*. Примечание: гордым людям свойственно *предписывать* Богу, а потом делать из этого повод для извинения своего *неподчинения* Ему. Но человек никогда не сможет использовать *нападение* на Бога как средство своей *защиты*.

II. Ответ Христа на это обращение, на это дерзкое требование.

1. Он осуждает его как исходящее от *лукавого и прелюбодейного рода* (ст. 39), относя это обвинение не только к *книжникам и фарисеям*, но и ко всему народу иудейскому: все они были похожи на своих вождей, все были семенем злых делателей и их последователями, все были *злым родом*, ибо не только ожесточались против свидетельства Христовых чудес, но и оскорбляли Его, высказываясь о них пренебрежительно. Они были *родом прелюбодейным*: (1) Прелюбодейным поколением, настолько выродившимся и уклонившимся от веры и послушания их предков, что Авраам и Израиль не признали бы их своими потомками. См. Ис. 57:3. Или: (2) *Прелюбодейной женой*, отступившей от Бога, с Которым она была обручена посредством Завета. Они не были виновны в блуде идолослужения, как их предки до Вавилонского плена, но были виновны в неверности Ему, в измене, что также является блудом. Хотя они и не поклонялись богам, сделанным собственными руками, но искали знамений согласно своему собственному изобретению, и это тоже было прелюбодейнием.

2. Христос отказывается давать им дополнительные знамения сверх уже данных, кроме *знамения Ионы пророка*. Примечание: хотя Христос всегда готов слушать святые прошения и молитвы и отвечать на них, однако Он не собирается потворствовать развращенным похотям и прихотям. Тот, кто *просит не на добро, просит и не получает*. Знамения даются тем, кто желает их ради утверждения своей веры, подобно Аврааму или Гедеону. Но требующим их для извинения своего неверия в них отказывается.

По справедливости, Христос мог бы сказать: «Они никогда больше не увидят никакого чуда». Но заметьте Его удивительную благодать: (1) Ради их пользы, ради большего убеждения их те же самые знамения будут повторены еще и еще. (2) Они увидят

знамение, совершенно отличное от всех остальных, а именно: *воскресение Христа из мертвых Его собственной силою*, названное здесь *знамением Ионы пророка*; это знамение сберегается для их убеждения и должно стать самым великим доказательством того, что Христос есть Мессия, ибо Он *открылся Сыном Божиим в силе... чрез воскресение из мертвых*, Рим. 1:4. Это знамение превзошло все остальные, дополнило и увенчало их. «Если же не поверят предыдущим знамениям, то не поверят и этому (Исх. 4:9), и если это не убедит их, то ничто не убедит их». Неверие иудеев найдет лазейку, чтобы и его опровергнуть, сказав: «Ученики Его пришли и украли тело», ибо никто так безнадежно не слеп, как тот, кто решительно не желает видеть.

Затем Христос объясняет знамение Ионы пророка (ст. 40): «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи и вышел оттуда целым и невредимым, так и Сын Человеческий будет столько же времени в могиле, а потом восстанет вновь». [1] Могила для Христа была тем же самым, чем чрево рыбы для Ионы, который был брошен туда в качестве выкупа за жизни людей, готовых погибнуть в штормовом море; он лежал там, как во *чреве преисподней* (Иона. 2:2), и, казалось, был отринут от очей Божьих. [2] Христос оставался в гробу ровно столько же времени, сколько Иона находился в чреве рыбы, — *три дня и три ночи*, но не трое полных суток. Вероятно, он провел там лишь часть трех естественных дней (*νυκθημεραι*, как говорят греки). Христос был погребен вечером шестого дня недели и воскрес рано утром первого дня. Но так было принято выражаться в то время, см. 3 Цар. 20:29; Есф. 4:16; 5:1; Лук. 2:21. Как долго Иона находился в узах за свой собственный грех, так долго Иисус был узником за наши грехи. [3] Как Иона в чреве кита утешался уверенностью, что он *опять увидит святой храм Божий* (Иона. 2:5), так Христос, находясь в гробу, *успокаивался в уповании*, что *не увидит тления*, Деян. 2:26, 27. [4] Как Иона был освобожден из темницы своей на третий день и вернулся из *собрания мертвецов* на землю живых, так и Христос возвратился к жизни на третий день, восстал из могилы, чтобы послать благовест язычникам.

3. Христос пользуется возможностью охарактеризовать печальное состояние того поколения, среди которого Он жил, поколения, которое не хотело исправляться и поэтому не могло не погибнуть. Он дал им такую характеристику, какая будет им определена в день

суда, когда обнаружатся все их дела и будет вынесен окончательный приговор. В этом мире люди и предметы предстают в ложном свете, их характер и состояние изменчивы, непостоянны, поэтому если мы хотим сделать правильные оценки, то должны пользоваться критериями последнего суда. Реальным является лишь то, что вечно.

Итак, Христос представляет народ иудейский,

(1) Как поколение, которое будет осуждено *ниневитянами, покаявшимися от проповеди Ионы*, – они *восстанут на суд с родом сим*, ст. 41. Воскресение Христа будет для них знамение Ионы пророка, но оно не окажет на них такого благодатного влияния, какое произвело воскресение Ионы на ниневитян; последние покаялись и избегли погибели, иудеи же ожесточатся в своем неверии так, что оно ускорит их погибель. В день суда раскаяние ниневитян будет упомянуто как обстоятельство, отягчающее грех, а следовательно, и осуждение иудеев, кому Христос проповедовал тогда, а также и тех, кому сейчас проповедуется о Христе, потому что Христос больше Ионы. [1] Иона был человек, подвластный страстям, греховным страстям, как и мы, а Христос – Сын Божий. [2] Иона был чужестранцем в Ниневии, он пришел к чужому народу, настроенному предубежденно против его народа, а Христос пришел к Своим, когда проповедовал иудеям, и тем более приходит к Своим, когда о Нем проповедуется среди исповедующих себя христианами, носящих Его имя. [3] Иона сказал только одну короткую проповедь, причем без особой торжественности, проходя по улицам города. Христос же снова и снова повторял Свои призывы, Он сидел и учил, учил в синагогах. [4] Иона проповедовал только о гневе и разрушении в течение сорока дней, он не давал ниневитянам наставлений и указаний относительно покаяния, а Христос не только предупреждает нас об опасности, грозящей нам, но также объясняет нам, в чем мы должны покаяться, потому что *приблизилось Царство небесное*, уверяя при этом, что примет нас, если мы покаемся. [5] Иона не творил чудеса в подтверждение своего учения, не делал ничего доброго ниневитянам, а Христос совершал весьма много чудес, и все они были чудесами милости Его, и все таки иудеи не покаялись от проповеди Христа, в то время как ниневитяне *покаялись от проповеди Иониной*. Примечание: доброе поведение одних, получивших меньше помощи для спасения своей души и располагавших меньшими

привилегиями, усугубляет вину тех, кому было дано больше. Те, кто в сумерках отыскивает то, *что служит к миру их*, посрамят тех, кто в полдень ходит ощупью.

(2) Как поколение, которое будет осуждено царицей южной, царицей Савской, ст. 42. Ниневитяне осудят их за то, что они не покаялись, а царица Савская – за то, что не уверовали во Христа. Она приходила из далекой страны, чтобы послушать мудрости Соломоновой, этих же людей невозможно убедить прийти и послушать мудрости Христовой, хотя Он во всем превосходил Соломона. [1] Царица Савская не получала приглашения посетить Соломона, и никто не обещал ей, что он ее примет. А нас приглашают прийти к Христу, сесть у ног Его и слушать Его слова. [2] Соломон был всего лишь мудрым человеком, а Христос – сама мудрость, *в Нем сокрыты все сокровища премудрости*. [3] Царице Савской необходимо было преодолеть множество трудностей: она была женщиной, мало приспособленной для путешествий, длинных переходов и опасностей; она была царицей, и неизвестно, что могло бы произойти в стране во время ее отсутствия. У нас нет таких забот. [4] Она не могла быть уверена в том, что стоило предпринимать такое длительное путешествие, так как молва обычно преувеличивает человеческие достоинства, а мудрецов, могущих наставить ее, она могла бы найти и в своей собственной стране, при своем дворе. Однако, услышав о славе Соломоне, она захотела увидеть ее, тогда как у нас нет такой неопределенности, как у нее, когда мы приходим к Христу. [5] *Она пришла издалека*, Христос же находится среди нас, и слова Его близко к нам: *Се, стою у двери и стучу*. [6] Мудрость, ради которой приходила царица Савская, была лишь мудростью философской и политической, но мудрость Христова есть мудрость во спасение. [7] Она приходила, чтобы лишь *послушать* мудрости Соломоновой, он не мог *дать* ей мудрости. Христос же дает мудрость тем, кто приходит к Нему, более того, Он *сделался для нас премудростью от Бога*. Итак, если мы не хотим послушать мудрости Христа, то готовность царицы Савской послушать мудрости Соломона восстанет на суде против нас и осудит нас, ибо Иисус больше Соломона.

(3) Как поколение, которое решило остаться под властью сатаны, невзирая на все методы, предпринятые для их освобождения и спасения. Христос сравнивает их с человеком, из которого вышел нечистый дух, но потом возвратился с удвоенной силой, ст. 43–45.

Сатана назван здесь *нечистым духом*, ибо он потерял свою чистоту и находит удовольствие в человеческой нечистоте, поощряя людей ко всяческой нечистоте. Итак,

[1] Эта притча представляет власть диавола над телами людей. Христос только что изгнал беса, а фарисеи говорили, что Он имеет беса в Себе; это дало повод Христу показать им, что они находились под властью сатаны. Она также является дальнейшим доказательством того, что Христос изгоняет нечистых духов не по сговору с сатаной, ибо в таком случае они вскоре вернулись бы назад, но что Он изгоняет их окончательно, так что возврат их невозможен. Мы читаем, как Он приказывает нечистому духу (Мар. 9:25): *«Выйди из него и впредь не входи в него»*. Вероятно, сатана иногда подшучивал над одержимыми им людьми – выходил, а потом вновь входил в них с большей яростью; этим объясняются те временные просветы в состоянии одержимых, за которыми следуют еще более сильные приступы. Когда нечистый дух выходит, он ощущает беспокойство, потому что он не заснет, если не сделает зла (Прит. 4:16); он ходит по безводным местам, подобно человеку в состоянии депрессии, ищет покоя, но не находит его, пока не возвратится назад. Когда Христос изгнал из одержимого легион бесов, они просили у Него позволения войти в свиней, в которых им не пришлось долго ходить по безводным местам, они тут же оказались в озере.

[2] Притча применяется для описания состояния иудейской церкви и иудейского народа: *Так будет и с этим злым родом*, который теперь противится Евангелию, а потом окончательно отвергнет его. Согласно толкованию д-ра Уитби (Whitby), нечистый дух, изгнанный усилиями Христа и Его учеников из многих иудеев, искал покоя среди язычников, в их телах и храмах, откуда его должны были изгнать христиане. Или, как считает д-р Хаммонд (Hammond), нечистый дух, не найдя нигде в языческом мире такого покоя и желанного пристанища для себя, как в сердцах иудеев, снова возвращается к ним, ибо Христос не нашел приема среди них, и они по причине своего чудовищного нечестия и упорного неверия стали еще более готовы принять диавола; тогда он еще прочнее овладевает ими, и состояние этого народа становится еще более безнадежным, чем до прихода к ним Христа или до изгнания сатаны из них.

Основная масса этого народа представлена здесь: *во-первых*, как народ-отступник. После вавилонского плена они начали исправлять-

ся, оставили своих идолов и приобрели некоторое благочестие. Но вскоре они снова развратились и хотя не вернулись к идолослужению, однако впали в различные виды нечестия, становились все хуже и хуже, и ко всем своим беззакониям добавили еще сознательное неуважение и противление Христу и Его Евангелию. *Во-вторых*, как народ, обреченный на гибель. Последнее преступление наложило на них печать лицемерного народа, народа гнева Божьего (Ис. 10:6); их разорение римскими войсками было, вероятно, более страшным, чем чье-либо другое, так как их грехи были наиболее гнусными: именно тогда *пришел на них гнев Божий до конца*, 1 Фес. 2:15,16. Пусть это будет предупреждением для всех народов и церквей, чтобы они остерегались оставлять первую любовь и не позволяли заглушать добрые плоды реформации, начавшейся среди них, и не возвращались к тому нечестию, которое, казалось бы, оставили, *ибо последнее состояние таковых будет хуже, чем первое*.

Стихи 46–50

Много превосходных, полезных слов изрекли уста нашего Господа Иисуса по различным поводам, не только Его беседы, но и отступления от них были весьма поучительны, как было и в описываемом здесь эпизоде.

Заметьте: I. Как Христа прервали во время Его проповеди *Матерь Его и братья, которые стояли вне дома, желая говорить с Ним* (ст. 46–47); их желание было передано ему через людей. Излишне выяснять, кто из Его братьев пришел вместе с матерью (возможно, те, кто не веровал в Него, Иоан. 7:5) или зачем они пришли к Нему; может быть, они намеревались заставить Его прекратить проповедь, боясь, что Он переутомится, или предостеречь Его, чтобы Он Своей проповедью не подал соблазна фарисеям и не навлек на себя неприятности; как будто они могли научить Его мудрости.

1. *Он еще говорил к народу*. Примечание: проповедь Христа была в форме беседы, она была ясной, простой, понятной, доступной для их восприятия и соответствующей обстоятельствам. К словам Христа придирались, и тем не менее Он не умолкал. Примечание: мы не должны оставлять своего труда из-за того, что сталкиваемся с противодействием в процессе его. Христос прекратил свою беседу с фарисеями, ибо видел, что ничего положительного не мог достичь с ними, но с простыми людьми продолжал беседовать, потому что они не

чванились своими знаниями, как фарисеи, и были готовы учиться у Него.

2. Мать Его и братья стояли вне, желая говорить с Ним, тогда как они должны были бы стоять внутри, желая слушать Его. Они имели преимущество беседовать с Ним ежедневно наедине, и поэтому не стремились присутствовать на Его общественных проповедях. Примечание: часто те, кто ближе всех находится к средствам познания и благодати, пренебрегают ими более других. Близость в отношениях и доступность общения порождают некоторое пренебрежение. Мы склонны пренебрегать *тем*, что, как нам кажется, всегда будет в нашем распоряжении, забывая о том, что можем быть уверены только в настоящем времени, завтра не в наших руках. Есть большая доля истины в народной поговорке: «Чем ближе церковь, тем дальше от Бога». К сожалению, так бывает.

3. Они не только сами не желали слушать Его, но мешали другим, которые *слушали с радостью*. Сатана был заклятым врагом проповеди нашего Спасителя. Он старался помешать Его беседам безрассудными придирками книжников и фарисеев, а когда не смог добиться своего таким путем, то решил воспользоваться несвоевременным визитом Его родных. Примечание: мы нередко встречаем препятствия и помехи в нашей работе со стороны своих друзей, окружающих нас, и отвлекаемся от духовных занятий их любезной учтивостью. Даже те, кто действительно желает добра нам и нашей работе, могут иногда, по неосторожности, оказаться нашими нечаянными врагами и помешать нашему делу. Так Петр был соблазном Христу, когда сказал Ему: «*Господи, да не будет этого с Тобою*», хотя он сам считал себя очень услужливым. Мать нашего Господа желала говорить с Ним; по-видимому, в то время она не научилась командовать своим Сыном, как позже пыталась научить ее этому римско-католическая церковь с ее беззаконием и идолопоклонством; не была она также свободна от недостатков и ошибок, как католики хотели представить ее. Это была прерогатива Христа, а не Его матери, делать все премудро, хорошо и в свое время. Христос однажды сказал Своей Матери: «*Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*» Тогда она сохраняла все слова сии в сердце своем (Лук. 2:49), и если бы она вспомнила их теперь, то не стала бы Ему мешать, когда Он был занят делом Отца Своего. Примечание: существует много добрых истин, которые мы, как нам казалось, хоро-

шо усвоили, когда слышали их, но, когда представляется случай применить их на практике, мы о них забываем.

II. Как Христос отреагировал на это вмешательство, *ст.* 48–50.

1. Он не обратил на него внимания, Он был настолько поглощен Своим делом, что никакие правила вежливости, даже по отношению к родственникам, не могли отвлечь Его. «*Кто Матерь Моя и братья Мои?*» Это не значит, что родственные чувства должны отвергаться, что можно под благочестивым предлогом быть неучтивыми со своими родителями и недобрыми к своим родственникам, однако *всему должно быть свое время*, и менее важный долг необходимо отложить ради исполнения более важного. Когда забота о родственниках вступает в соперничество со служением Богу и не позволяет нам использовать возможность *сделать доброе*, мы должны сказать, как говорили левиты: «*Я на них не смотрю*» (Втор. 33:9). Любовь к самым близким родственникам должна быть, по сравнению с любовью к Господу, ненавистью, то есть мы их должны любить меньше, чем Христа (Лук. 14:26), и долг наш пред Богом должен быть на первом месте перед долгом по отношению к родственникам. Здесь Христос дает нам пример Своей *ревности по дому Божьему*, которая настолько *сneidera* Его, что Он забывал не только Себя, но и самых близких родственников. И нам не следует обижаться на наших друзей или обвинять их в преступлении, когда они предпочитают угождение Богу угождению нам, но с готовностью прощать их пренебрежение нами, когда оно вызывается их благочестивой ревностью о славе Божьей и о благе других. Более того, нам следует скорее отречься от собственных интересов, чем сделать нечто такое, что могло бы каким-либо образом отклонить или отвлечь наших друзей от исполнения их обязанностей пред Богом.

2. Он воспользовался этим случаем, чтобы оказать предпочтение Своим ученикам, родным Ему по духу, пред Его родственниками по плоти; это было веским основанием не оставлять проповеди ради разговора с братьями. Он, скорее, предпочел бы принести пользу Своим ученикам, чем угождать Своим родственникам. Заметьте:

(1) Как характеризуются ученики Христа. Это те, которые *исполняют волю Отца Его*, не только слушают и знают ее, и говорят о ней, но и *творят* ее, ибо исполнение воли Божьей – это самая лучшая подготовка к ученичеству (Иоан. 7:17) и самое лучшее доказательство его (*гл.* 7:21), именно *это*

характеризует нас как Христовых учеников. Христос не говорит: «Кто будет исполнять Мою волю», – ибо Он пришел в мир не для того, чтобы искать Своего или исполнять Свою собственную волю, отличную от Отцовской; Его воля совпадает с волей Его Отца, но Он отсылает нас к воле Отца, ибо и Сам сослался на нее в Своем труде, когда находился на земле, Иоан. 6:38.

(2) Какой чести удостоиваются ученики Христа: *Тот Мне брат, и сестра, и мать*. Его ученики, которые все оставили и последовали за Ним, которые приняли Его учение, были Ему дорожее любого родного Ему по плоти. Они предпочли Христа своим родственникам, они *оставили своих отцов* (гл. 4:22; 10:37), и теперь, чтобы воздать им за это и показать, что любовь не проигрывает, Он предпочел их Своим родственникам. Разве этим самым не получили они *во сто крат* большую честь? (гл. 19:29). Это было весьма приятно и утешительно для учеников, когда Христос сказал о них: «*Вот Мать Моя и братья Мои*». Но это относилось не только к ним одним, *эту честь имеют все святые*. Примечание: все послушные верующие являются близкими родственниками Христу. Они носят Его имя и Его образ, они имеют Его природу, они члены Его семьи. Он любит их, свободно общается с ними как со Своими родственниками. Он приглашает их к Своей трапезе, заботится о них, обеспечивает их, следит, чтобы они не нуждались ни в чем. Умерев, Он оставил им богатое наследство, и теперь, находясь на небе, Он поддерживает с ними связь, а в конце концов возьмет их к Себе и все сделает для них как *родственников*; Он никогда не постыдится Своих бедных родственников, но исповедает их перед людьми, перед Ангелами и перед Отцом Своим.

ГЛАВА 13

В этой главе мы читаем: 1. О благоволении, которое Христос оказал Своим соотечественникам, проповедуя им о Царстве Небесном, ст. 1–2. Он проповедовал им притчами и объясняет здесь, почему избрал такой способ поучения, ст. 10–17. А евангелист дает нам еще одно объяснение, ст. 34–35. В этой главе записаны восемь притч, назначение которых – представить Царствие небесное, метод насаждения евангельского царства в мире, его рост и прогресс. Великие истины и законы этого Царства излагаются в других Писаниях ясно, без иносказания, но некоторые обстоятельства его зарождения и развития раскрываются здесь в виде притч. 1. Одна притча показывает, как велики препятствия, мешающие людям извлекать пользу от слышания слова Евангелия, и как во многих оно не достигает своей цели по

причине их безрассудства; это притча о четырех видах почвы, представленная в ст. 3–9 и объясненная в ст. 18–23. 2. Две других притчи представляют, как происходит смешение доброго и худого в евангельской Церкви, которое будет продолжаться до самого судного дня, когда произойдет великое разделение; это притча о плевелах (ст. 24–30), объясненная по просьбе учеников (ст. 36–43), и притча о неводе, закинутом в море, ст. 47–50. 3. Следующие две притчи показывают, что евангельская Церковь вначале будет весьма малой, но впоследствии станет весьма значительной; это притча о горчичном зерне (ст. 31–32) и притча о закваске, ст. 33. 4. Еще две притчи говорят о том, что желающим получить спасение посредством Евангелия надо все поставить на карту, оставить все ради этого спасения, но в убытке они не останутся; это притча о сокровище, скрытом в поле (ст. 44), и притча о драгоценной жемчужине, ст. 45–46. 5. Последняя притча предназначена для поучения учеников – как они должны использовать полученные от Господа наставления для пользы других; это притча о добром хозяине, ст. 51, 52. II. О пренебрежении, оказанном Христу Его соотечественниками в связи с Его протым происхождением, ст. 53–58.

Стихи 1–23

Здесь изложена проповедь Христа, и мы можем заметить:

1. *Когда Христос произнес эту проповедь*. Это было в тот же самый день, когда Он произнес проповедь, записанную в предыдущей главе: таким неутомимым был Он в добрых делах и в труде для Пославшего Его. Примечание: Христос проповедовал и на рассвете, и на закате дня и Своим примером рекомендует такую практику и для наших церквей: *утром сей семя свое, и вечером не давай отдыха руке твоей*, Еккл. 11:6. Вечерняя проповедь, выслушанная со вниманием, не изглаживает впечатления от утренней, а, наоборот, укрепляет и усиливает его. Несмотря на то что утром враги придирались к Христу и противоречили Ему, а друзья прерывали Его проповедь и тем самым мешали Ему, Он не оставил Своего труда, и в конце дня Ему уже не встречались такие обескураживающие препятствия. Кто мужественно и усердно преодолевает трудности в своем служении Богу, впоследствии может не встретить их, как того опасался. Противостаньте им, и они убегут от вас.

2. *Кому Он проповедовал*. *К Нему собралось множество народа*, простые люди были Его слушателями, мы не видим, чтобы здесь присутствовал кто-нибудь из книжников и фарисеев. Они были готовы послушать Его, когда Он проповедовал в синагогах (гл. 12:9, 14), но считали ниже своего достоинства слушать проповеди на берегу моря, даже если проповедником был Сам Христос; для Него их от-

существование было приятнее, нежели присутствие, ибо теперь Он мог спокойно, без помех продолжить Свое дело. Примечание: иногда *сила благочестия* больше всего проявляется там, где меньше всего соблюдается *вид* благочестия. Когда Иисус последовал к *морю*, тут же собралось к Нему *множество народа*. Где царь, там собираются и подданные его, где Христос – там и Церковь Его, хотя это будет и на берегу моря. Примечание: желающие получить пользу от слова должны следовать за ним в любом направлении, куда бы оно ни передвигалось, – когда ковчег движется, надо двигаться вслед за ним. Фарисеи очень старались отвлечь народ от следования за Христом грубой клеветой и придирками, но он по-прежнему стекался к Нему в огромном количестве. Примечание: Христос будет прославлен, несмотря ни на какую оппозицию, и будет иметь Своих последователей.

3. Где Он произнес эту проповедь.

(1) Местом собрания был берег моря. Он вышел из дома (потому что там не было места для такой аудитории) на открытое пространство. Очень жаль, что такой Проповедник не имел просторного, великолепного и удобного места для проповеди, подобного тому, какое занимал, например, римский театр. Но Он находился теперь в уничтоженном состоянии и отказался, как и во всем другом, от принадлежащей Ему чести; как Он не имел Своего собственного дома для жилья, так не имел и собственной церкви для проповеди. Тем самым Он учит нас не стремиться пышно обставить богослужение, но довольствоваться и обходиться теми условиями, которые Бог посылает нам. Когда Христос родился, Он теснился в хлеву, теперь Он проповедует на берегу моря, куда к Нему могли прийти все люди. Он, будучи самой Истиной, не прятался по углам (не *ἀδύτα*), как делали язычники, совершая свои таинства. *Премудрость возлашает на улице*, Прит. 1:20; Иоан. 13:20.

(2) Его кафедрой была лодка. У Него не было, как у Ездры, кафедры, *которую для сего сделали* (Неем. 8:4), но Он, за неимением лучшего, приспособил для этой цели лодку. Для такого проповедника не существовало неподходящего места, Его присутствие освящало и делало достойным любое место. Пусть не стыдятся проповедующие о Христе, даже если им приходится проповедовать в неудобных и более чем скромных местах. Некоторые отмечают, что народ стоял на сухой и твердой почве, в то время как Проповедник находился на воде, в более опасном месте.

Служители испытывают самые большие трудности. Здесь была настоящая ораторская кафедра, корабельная кафедра.

4. *Что и как Он проповедовал.* (1) *И поучал их много притчами.* Вероятно, их было гораздо больше, чем здесь записано. Христос учит нас важным вещам, служащим к нашему миру и относящимся к Царству Небесному. Он говорил не о пустяках, но о том, что имело вечные последствия. Это обязывает нас быть очень внимательными, когда Христос говорит нам, чтобы не упустить ничего из сказанного Им. (2) *Говорил Он притчами.* Иногда под притчей подразумевается мудрое, важное и поучительное изречение, но в Евангелии притча представляет собой аналогию, или сравнение, посредством которого духовное и небесное излагается языком, заимствованным из земных предметов. Этот способ поучения использовался очень многими, и не только иудейскими раввинами, но и арабами и другими восточными мудрецами, так как он оправдывал себя, будучи приемлемым, приятным для всех. Наш Спаситель часто пользовался этим способом, снисходя до уровня простых людей, стараясь выразиться на понятном для них языке. Бог издревле *употреблял притчи через рабов Своих пророков* (Ос. 12:10), теперь же Он это делает через Своего Сына. Конечно, они исполнены благоговения перед Тем, Кто говорит с небес и о небесном, однако они облечены в выражения, заимствованные из земного. См. Иоан. 3:12. Таким образом, небесное нисходит в облаке.

1. Здесь объясняется главная причина того, почему Христос поучал притчами. Учеников это несколько удивило, ибо до сих пор Он не часто прибегал к притчам в Своих проповедях, и они спросили Его: *«Для чего притчами говоришь им?»* Им искренне хотелось, чтобы народ мог слушать и понимать. Они не сказали: *«Для чего говоришь нам притчами?»* – они знали, как понимать притчи, – но: *«им»*. Примечание: мы должны заботиться о том, чтобы не только мы сами, но и другие получали назидание через проповедь, и если мы *сильны*, то будем *сносить немощи бесильных*.

На этот вопрос Иисус отвечает обстоятельно, *ст. 11–17*. Он говорит, что проповедует притчами потому, что, благодаря им, тайны Божьи становятся более ясными и доступными для понимания тех, кто остается сознательно невежественным, и таким образом Евангелие окажется для одних *запахом жизни*, а для других – *смертоносным*. Притча подобна столпу огненному и облач-

ному, который обращался темной стороной к египтянам, утешая их, а светлой – к израильтянам, утешая и ободряя их, в соответствии с его двойным назначением. Один и тот же свет одним указывает дорогу, а других ослепляет.

1. Излагается причина этого (ст. 11): «Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано». То есть: (1) Ученики имели знание, а народ нет. Они уже знали некоторые из этих тайн и не нуждались в том, чтобы их наставляли таким образом. Но народ был невежествен, как младенцы, их следовало поучать ясными аналогиями, поскольку они не способны были учиться другим способом; они имели глаза, но не знали, как ими пользоваться. Или: (2) Ученики были весьма склонны к познанию евангельских тайн, они желали понять смысл притч и через них приблизиться к большому познанию тайн Царствия Небесного, а плотские люди, которые ограничивались простым слушанием, не стараясь заглянуть глубже и узнать смысл притч, не стремились быть более мудрыми, поэтому справедливо страдали из-за своего нерадения. Притча подобна скорлупе, которая сберегает внутри себя добрый плод для усердных, но скрывает его от ленивых. Примечание: Царство Небесное имеет свои тайны, и *беспрекословно* – велика тайна благочестия: Христово воплощение, искупление, заместительство, наше оправдание и очищение через союз с Христом, весь труд спасения от начала до конца действительно являются тайной, которую можно познать только через Божественное откровение, 1 Кор. 15:51. Она была лишь отчасти открыта тогда ученикам, но никогда не будет открыта полностью, пока не будет раздрана завеса. Однако таинственность евангельских истин должна не обескураживать нас, но побуждать к большему познанию и исследованию их. [1] Ученикам Христовым великодушно было позволено знать эти тайны. Знание – это первый дар Божий, это отличительный дар (Прит. 2:61); он был дан апостолам, ибо они были Его постоянными последователями и служителями. Примечание: чем ближе мы к Христу, чем больше беседуем с Ним, тем лучше будем знать тайны Евангелия. [2] Это знание дается всем искренним верующим, на опыте познавшим некоторые тайны Царства Божьего, а практическое познание является, несомненно, самым лучшим. Закон благодати в сердце – вот что дает человеку разумение *страха Господня* и веры во Христа, а благодаря этому и разумение притч. Именно из-за отсутствия

этого принципа в сердце Никодим, учитель израильский, рассуждал о *рождении свыше*, как слепой о красках. [3] Существуют люди, которым эти знания *не даны*, человек *не может ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба* (Иоан. 3:27); следует помнить, что Бог не должник перед человеком, Его благодать – это Его собственная благодать, и Он дает или не дает ее, как Ему угодно (Рим. 11:35), поэтому вопрос о различении людей решается Божьим суверенитетом, как об этом было сказано выше, гл. 11:25, 26.

2. Это различение объясняется далее тем правилом, которым руководствуется Бог при распределении Своих даров: Он изливает их на тех, кто пользуется ими, и удерживает от тех, кто закапывает их. Люди придерживаются того же правила, когда доверяют свой капитал тем, кто своим усердием умножает его, а не тем, кто по своей нерадивости уменьшает его.

(1) Тому, кто имеет, кто имеет истинную благодать соответственно избранию благодати, кто имеет и употребляет то, что имеет, дается обетование, что он будет иметь еще больше. Божьи милости в настоящее время являются залогом будущих милостей; где Христос кладет основание, там Он будет продолжать строить на нем. Христовы ученики использовали имеющиеся у них знания, и при излипании Духа они получили их в более обильной мере, Деян. 2. Человек, имеющий истинную благодать, будет иметь ее *более и более*, пока не достигнет изобилия в славе, Прит. 4:18. *Иосиф – Господь даст и другого сына*, таково значение этого имени, Быт. 30:24.

(2) Тому, кто не имеет, кто не имеет желания обрести благодать, кто не использует должным образом данные ему дары и милости, не имеет в себе корня и твердых принципов, кто имеет, но не использует то, что имеет, дается грозное предупреждение: у него *отнимется и то*, что он имеет или думает, что имеет. Его листья засохнут, его плоды сгниют, средства благодати, дарованные ему, но не используемые им, отнимутся от него; Бог *потребует назад* Свои таланты от того, кто близок к банкротству.

3. Христос конкретно объясняет эту причину, ссылаясь на две категории людей, с которыми Он имел дело.

(1) Одни были невежественными по своей собственной вине; таковых Христос поучал притчами (ст. 13), *потому... что они видя не видят*. Они закрывали глаза от ясного света простой проповеди Христа и по-

тому были оставлены во тьме. Видя Христа, они не видели Его славы, не видели разницы между Ним и другими людьми; видя Его чудеса и слушая Его проповеди, они смотрели и слушали без интереса и прилежания, ничего не понимая. Примечание: [1] Существует множество людей, которые видят евангельский свет, слышат евангельское слово, но оно не достигает их сердец и не находит в них места для себя. [2] И Бог будет справедлив, лишив света тех, кто закрывает от него глаза, кто предпочитает оставаться невежественным, – они могут ими оставаться, и это еще более возвеличит благодать, дарованную ученикам Христа.

В этом исполнится Священное Писание, ст. 14, 15. Здесь цитируется Ис. 6:9–10. Евангельский пророк, который наиболее ясно говорил о евангельской благодати, предсказал пренебрежительное отношение к этой благодати и его последствия. Данное место цитируется в Новом Завете не менее шести раз, это говорит о том, что в евангельские времена духовные суды будут самым обычным явлением, они не произведут никакого шума, но будут самыми страшными судами. То, что говорилось о грешниках эпохи Исая, повторялось в грешниках эпохи Христа и повторяется еще и по сей день; пока злое человеческое сердце продолжает творить те же грехи, праведная Божья рука налагает те же самые наказания. Итак,

Во-первых, описывается та добровольная слепота, жесточенность грешников, которая является их грехом. *Ожирело сердце их*. Под этим подразумевается как чувственность, так и бессмысленность сердца (Пс. 118:70), равнодушие к слову Божьему и к Его жезлу, презрительное отношение к Богу, какое было у Израиля: *И утучнел Израиль... и разжирел*, Втор. 32:15. Когда сердце таким образом тучнеет, неудивительно, что уши делаются глухими и совсем не слышат тихого голоса Духа Святого, не обращают внимания на громкий призыв Слова Божьего, хотя оно близко к ним, ничто не оказывает на них никакого влияния – *они не слышат*, Пс. 57:6. Так как они решили оставаться в своем невежестве, то закрыли оба органа познания, ибо сомкнули и глаза свои, чтобы не видеть света, который пришел в мир, когда возшло Солнце правды. Они закрыли свои окна, потому что *более возлюбили тьму, нежели свет*, Иоан. 3:19; 2 Пет. 3:5.

Во-вторых, описывается та слепота, которая является справедливым возмездием за этот грех. *«Слухом услышите, и не уразумеете, то есть какие бы средства благодати вы*

ни имели, вам не будет пользы от них; хотя они еще будут сохраняться из милости к другим, однако вы будете лишены благословения от них в наказание за ваш грех». Самое прискорбное состояние человека в этом мире – это слышать самую живую проповедь с мертвым, оцепеневшим и непреступным сердцем. Слышать Слово Божье, видеть действия Его промысла и не разуместь воли Его ни в том, ни в другом – это самый большой грех и самое большое наказание, какие только могут быть. Примечание: *мудрое сердце дает Бог, и часто Он отказывает в нем, согласно Своему праведному суду, тем, кому напрасно дал уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть*. Таким образом Бог употребляет оболщение грешников (Ис. 66:4), обрекая их на великое разорение, предавая их похотям их собственных сердец (Пс. 80:12, 13) и *оставляя их* (Ос. 4:17): *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками*, Быт. 6:3.

В-третьих, описываются горестные последствия этого состояния: *да не увидят глазами*. Они не хотят видеть, потому что не желают обратиться, и Бог говорит, что они не увидят, потому что не обратятся: *не обратятся, чтобы Я исцелил их*.

Примечания: 1. Для того чтобы обратиться к Богу, необходимо видеть, слышать и разуместь, ибо Бог, действуя Своей благодатью, имеет дело с людьми как с разумными существами. Он влечет их узами человеческими, изменяет их сердца, открывая им глаза, и обращает их *от тьмы к свету, и от власти сатаны к Богу*, Деян. 26:18. 2. Все те, кто действительно обращается к Богу, обязательно будут исцелены Им. «Если они обратятся, Я исцелю их, Я спасу их». Так что если грешник погибает, то в этом следует винить не Бога, а его самого, – он безрассудно надеялся на исцеление, не обратившись к Нему. 3. Бог справедливо отказывает в Своей благодати тем, кто много раз в течение продолжительного времени отказывался принять ее и противился ее действию. Фараон довольно долго ожесточал собственное сердце (Исх. 8:15, 32), и поэтому впоследствии Бог ожесточил его, *гл. 9:12; 10:20*. Будем опасаться грешить против благодати, дабы нам не лишиться ее.

(2) Для других призыв Христа стать Его учениками оказался эффективным, они действительно захотели учиться у Него. И они научились и весьма усовершенствовались в познании с помощью этих притч, особенно когда Христос объяснял им их значение; притчи делали тайны Божьи более ясными и доступными, более понятными и близкими,

более легкими для запоминания, *ст.* 16–17. *Ваши же очи видят, и ваши уши слышат.* В личности Христа они видели славу Божию, в учении Христа они слышали о намерениях Божьих, они много видели и желали увидеть еще больше, тем самым подготавливая себя к восприятию дальнейших поучений. Они имели возможность для этого, поскольку постоянно сопровождали Христа, и эта возможность обновлялась для них каждый день, а вместе с ней и благодать. Христос говорит об этом,

[1] Как о блаженстве: *«Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат.* В этом состоит ваше блаженство, и этим блаженством вы обязаны особому благоволению Божьему». Это блаженство было обещано – в дни Мессии *очи видящих не будут закрыты*, Ис. 32:3. Очи самого слабого верующего, на опыте познавшего благодать Христа, более блаженны, нежели глаза великих ученых и учителей экспериментальной философии, которые не знают Бога и уподобляются богам, которым они служат, – *имеют глаза, но не видят*. Примечание: правильное понимание тайн Царствия Божьего и должное применение этих знаний несут с собой блаженство. Слышащее ухо и видящее око – это плоды Божьего труда в освященных сердцах, труда Его благодати (Прит. 20:12); этот благословенный труд завершится в силе, когда видящие теперь, как *сквозь тусклое стекло, гадательно, увидят Его лицом к лицу*. Это блаженство подчеркивается словами Христа о несчастье тех, кто остается в своем невежестве: *они глазами смотрят и не видят, ваши же блаженны очи*. Примечание: Познание Христа – это особое благоволение к получившим его, и поэтому оно накладывает на них большую ответственность, см. Иоан. 14:22. Апостолам предстояло учить других, именно с этой целью они были наделены особенно ясными откровениями Божественной истины. См. Ис. 52:8.

[2] Как о превосходном, преимущественном блаженстве, которое весьма желали иметь многие пророки и праведники, но оно не было им дано, *ст.* 17. Ветхозаветные святые имели некоторое представление, некоторые отблески евангельского света и ревностно жаждали большего откровения. Они имели этот свет в образах, тенях и пророчествах о нем, но очень желали увидеть Сущность его, тот славный конец, которого не могли видеть отчетливо, то славное содержание, в которое не могли проникнуть. Они хотели увидеть Спасителя, Утешение Израиля, но не увидели Его, потому что в их дни полнота време-

ни еще не наступила. Примечание: *во-первых*, тот, кто немного знает о Христе, не может не желать знать о Нем больше. *Во-вторых*, даже праведники и пророки получали откровение о Божественной благодати только строго в соответствии с тем домостроительством, в которое они жили. Хотя они были любимцами неба и Бог доверял им Свои тайны, тем не менее они не видели того, что желали бы увидеть, потому что Бог решил пока не открывать этого, и Его избранные не должны были предвосхищать Его планы. В те времена, как и ныне, предстояло еще открыться славе Божьей, *потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства*, Евр. 11:40. *В-третьих*, размышления о том, какие средства благодати мы имеем, какие откровения даны нам, живущим в век Евангелия, как они превосходят то, что имели жившие во время ветхозаветного домостроительства, особенно откровение об искуплении греха, должны пробуждать в нас чувство благодарности и оживлять наше усердие. Смотрите, насколько новозаветные преимущества превосходят ветхозаветные (2 Кор. 3:7, Евр. 12:18), и следите за тем, чтобы наши старания были пропорциональны нашим преимуществам.

II. В этих стихах содержится одна из притч, рассказанных Христом, – притча о *сеятеле и семени*, как сама притча, так и ее толкование. В Своих притчах Христос обращался к обычным, общеизвестным предметам, не к философским идеям или теориям, не к сверхъестественным явлениям природы, хотя они вполне подошли бы для этой цели, но к самым очевидным вещам, встречающимся в повседневной жизни и доступным пониманию самого простого человека; многие притчи заимствованы из крестьянского труда, как, например, притчи о сеятеле и о плетелях. Христос делал это с той целью, чтобы: 1. Наиболее понятно выразить духовные истины, чтобы знакомые нам образы сделали их более доступными нашему разумению. 2. Наполнить обычные явления духовным смыслом, чтобы мы могли наслаждаться размышлениями о Божественном, наблюдая за всем, что часто попадаете в поле нашего зрения; чтобы, когда наши руки заняты земными делами, мы могли, не только вопреки им, но с помощью их направлять свои сердца к небесам. Таким образом, Бог разговаривает с нами на знакомом нам языке, Прит. 6:22.

Притча о сеятеле достаточно проста, *ст.* 3–9. Толкование ее дал Сам Христос, Который лучше всех знал, что Он подразуме-

вал под нею. Ученики, спрашивая Его: «Для чего притчами говоришь им?» (ст. 10), выразили свое желание получить объяснение этой притчи ради народа, хотя и для них самих, при всех их знаниях, не было унижительным желание услышать его. Наш Господь любезно принял этот намек и объяснил значение притчи; обращаясь во всеуслышание к Своим ученикам, Он дал уразуметь ее и народу (ибо мы не видим, чтобы Он отпустил его от Себя), ст. 36. «Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле (ст. 18); вы уже слышали ее, но давайте рассмотрим ее еще раз». Примечание: очень полезно послушать еще раз то, что мы уже слышали, это поможет нам лучше понять слово и извлечь из него больше пользы, Фил. 3:1. «Вы уже слышали ее, но послушайте толкование ее». Примечание: только тогда мы правильно слышим слово, с пользой для себя, когда понимаем то, что слышим, слышание без разума – это вовсе не слышание, Неем. 8:2. Разумение нам дает, по существу, Божья благодать, но наш долг – напрягать свой ум, чтобы уразуметь.

Поэтому давайте сопоставим притчу и ее толкование.

(1) Посеянное семя есть слово Божье, названное здесь словом о Царствии (ст. 19): о Царстве Небесном, которое воистину есть Царство, по сравнению с ним царства мира сего нельзя и назвать царствами. Евангелие пришло из этого Царства и ведет в это Царство; слово Евангелия есть слово о Царстве, слово о Царе, и где есть это слово, там есть и власть; Евангелие есть закон, которым мы должны руководствоваться. Это слово, подобно посеянному семени, кажется мертвым, сухим, но в нем содержится все, что необходимо для жизни. Это семя нетленное (1 Пет. 1:23), это слово благовествования, приносящее плод в душах, Кол. 1:5, 6.

(2) Сеятель, который сеет это семя, есть наш Господь Иисус Христос, либо Сам лично, либо в лице Его служителей, ст. 37. Народ – это Божья нива, а служители – соработники у Бога, 1 Кор. 3:9. Проповедь слова множеству людей есть сеяние зерна; мы не знаем, куда оно может упасть, мы должны лишь позаботиться о том, чтобы семя было добрым, чтобы оно было чистым и чтобы его было достаточно. Сеяние слова – это сеяние в душах людей, составляющих Его поле, зерно для Его гумна, Ис. 21:10.

(3) Почва, на которой сеется семя, – сердца человеческие, имеющие различные свойства и склонности, соответственно чему и успех слова бывает различным. Примечание: человеческое сердце подобно почве, которую

можно облагородить, которая способна приносить плод, и весьма печально, когда она остается необработанной, как поле ленивого человека, Прит. 24:30. Душа – подходящее место для посева слова Божьего, для его обитания в ней, для того чтобы оно трудилось в ней и управляло ею; оно оказывает влияние на совесть, возжигает этот светильник Божий. Итак, каковы мы, таковым является и слово Божье для нас: *Recipitur ad modum recipientis – восприятие зависит от воспринимающего*. Как бывает с землей – одна почва, сколько ни вкладывай в нее труда, сколько ни бросай в нее семян, не приносит никакого полезного плода, а другая, добрая почва, обильно плодоносит, – так бывает и с сердцами человеческими. Их различные свойства представлены здесь в виде четырех сортов почвы, три из которых плохие, и только одна – добрая. Примечание: число бесплодных слушателей велико, их было много даже среди тех, кто слушал Самого Христа. Кто поверил слышанному от нас? Эта притча изображает печальную картину собраний приходящих послушать слово благовестия, – едва один из четырех приносит плод совершенный. Многие слышат общий призыв, но не для многих этот призыв оказывается эффективным, доказывающим вечное избрание, гл. 20:16.

Рассмотрим свойства этих четырех видов почвы.

[1] Почва при дороге, ст. 4–10. У иудеев через засеянные поля пролегали дороги (гл. 12:1), и семя, падавшее на них, никогда не принималось, его истребляли птицы. Песчаный морской берег, на котором стояли в данный момент слушатели Христа, был точной характеристикой большинства из них: песок для семени – это то же самое, что придорожная почва. Заметьте:

Во-первых, какая категория слушателей приравнивается к почве при дороге. Ими являются те, кто слушает слово, но не разумет его, и в этом повинны они сами. Они невнимательны, не стараются удержать слово в памяти и не стремятся извлечь из него пользу для себя, уподобляясь дороге, которая никогда не предназначается быть засеянной. Они приходят к Богу, как Его народ, и сидят перед Ним, как Его народ, но это всего лишь видимость, они не размышляют над тем, что им говорят, слово влетает в одно их ухо, а из другого вылетает, не оказывая на них никакого действия.

Во-вторых, как они стали бесплодными слушателями. Приходит лукавый, то есть сатана, и похищает посеянное. Бездумные,

беспечные и легкомысленные слушатели – легкая добыча для диавола, он является не только великим убийцей душ, но и великим вором проповедей; если мы не постараемся сохранить слово, он обязательно похитит его у нас, подобно птицам, которые склевывают зерна, упавшие на невспаханную и невзбороненную землю. Если мы не вспахиваем почву сердца своего, не подготавливаем его к принятию слова, не смиряем его перед словом, не сосредоточиваем на нем все свое внимание и потом не прикрываем это семя размышлением и молитвой, если не *слагаем слышанное в сердце своем*, то уподобляемся почве при дороге. Примечание: сатана яростно сопротивляется тому, чтобы мы извлекали для себя пользу из слова Божьего, и никто не помогает ему в этом больше, чем сами слушатели, невнимательные к слову, думающие о чем угодно, только не о том, что служит к их миру.

[2] *Каменистая почва. Иное упало на места каменистые*, ст. 5–6. Эта почва представляет слушателей, которые не намного лучше описанных выше, – услышанное слово оказывает на них некоторое впечатление, но непродолжительное, ст. 20–21. Примечание: возможно, мы намного лучше некоторых других, однако не такие, какими должны бы быть; мы можем опередить наших ближних, и тем не менее не достичь неба. Относительно слушателей, представленных каменистой почвой, заметим следующее.

Во-первых, как далеко они продвигаются. 1. *Они слышат слово*, они не поворачиваются к нему спиной и не затыкают уши. Примечание: одно слышание слова, каким бы частым и серьезным оно ни было, не может привести нас в небо, если мы успокаиваемся на этом. 2. *Они скоры на слышание*, охотно слушают слово и *тотчас (εὐθύς) с радостью принимают его*, и семя скоро всходит (ст. 5), оно прорастает быстрее, чем посеянное в добрую почву. Примечание: лицемеры нередко опережают истинных христиан в вопросе внешнего исповедания и бывают весьма ревностными в этом. Они *принимают все без исследования*, проглатывают, не разжевывая, и поэтому у них никогда не бывает хорошего усвоения услышанного. Наиболее вероятно, что *хорошего держатся* будут те, кто *все испытывает*, 1 Фес. 5:21. 3. *Они принимают слово с радостью*. Примечание: есть много таких, которые весьма рады послушать хорошую проповедь, и тем не менее она не приносит им никакой пользы, они получают удовольствие от слова, но оно не изменяет их, и они не подчиняются ему; их сердца

могут умиляться от слышания слова, но они не расплавляются от него и тем более не вливаются в него, как в форму. Многие *вкусили благого глагола Божия* (Евр. 6:5) и говорят, что познали сладость его, но *под языком своим они держат* какую-нибудь любимую ими похоть, которая не уживается со словом Божьим, и они выплевывают его. 4. *Они непостоянны*, подобно принудительному движению, которое продолжается, пока действует внешняя сила, но прекращается, как только она исчезает. Примечание: многие временем веруют, но не могут устоять до конца и не достигают блаженства, обещанного только все претерпевшим (сл. 10:22); они шли хорошо, но что-то остановило их, Гал. 5:7.

Во-вторых, как они отпали. Их плод не достиг зрелости, подобно зерну, не углубившемуся в землю, чтобы вытягивать из нее влагу, и засохло от солнечного зноя. Причины этого заключаются в следующем:

1. *Они не имели в себе корня*, то есть твердых, установившихся принципов в своих понятиях, твердости и решительности в своей воле, укоренившихся привычек в своих привязанностях, – ничего основательного, что давало бы жизненную силу их исповеданию. Примечание: (1) Может быть много «зеленых побегов» внешнего исповедания при отсутствии корня благодати; сердце может оставаться, в основном, камненным, с мягкой почвой только на поверхности, а внутренне нечувствительным, как камень. Они не имеют корня, не присоединены верой к Иисусу Христу, Который есть наш Корень, не питаются от Него и не зависят от Него. (2) Нельзя ждать постоянства от тех, кто исповедует веру, но не имеет в себе твердых принципов. Не имеющие корня только временно веруют. Хотя корабль без балласта и может вначале обогнать нагруженное судно, однако в штормовую погоду он не удержится на плаву и не достигнет своей гавани.

2. Наступают времена испытаний, и они отпадают. *Когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется*; на их пути встречается камень преткновения, они не могут преодолеть его и отступают, на этом заканчивается все их исповедание. Примечание: (1) После благоприятных времен обычно следуют бури гонений, в которых испытывается, кто принял слово искренне, а кто нет. Если слово Царствия Христова становится словом терпения Христова (Отк. 3:10), значит наступили испытания, и одни выдерживают их, а другие нет, Отк. 1:9. Тот, кто готовится к ним, поступает мудро. (2) Когда приходит время испытаний, не имеющие

корня тотчас соблазняются: сначала они сомневаются в своем исповедании, затем оставляют его; сначала обнаруживают в нем ошибки, а затем отвергают его. Именно это подразумевается под *соблазном креста*, Гал. 5:11. Заметьте, что гонения в притче представлены как *палящее солнце* (ст. 6): то же самое солнце, которое согревает и лелеет хорошо укоренившееся семя, иссушает и сжигает то, что укоренилось плохо. Как слово Христа, так и крест Христа для одних есть *запах житейский на жизнь*, а для других – *запах смертоносный на смерть*; те же самые трудности одних приводят к отступлению и гибели, а для других производят *в безмерном избытке вечную славу*. Испытания, ослабляющие одних, других утверждают, Фил. 1:12. Заметьте, как быстро они отпадают, один за другим, – как только подгнили, так и готовы; вера, принятая без долгих рассуждений, так же быстро и оставляется; легко пришло, легко и ушло».

[3] Тернистая почва. *Иное упало в терние* (оно хорошо защищает посевы, когда используется в качестве ограды, но когда попадает на поле, то оказывается вредным соседом), *и выросло терние*. Это означает, что, когда семя сеялось, терния еще не было или оно было очень маленьким, но позже оно задушило всходы, ст. 7. На этот раз семя держалось несколько дольше, так как имело корень. Это представляет состояние тех, кто не оставляет своей веры совсем, но и не достигает ею какой-либо спасительной пользы; то доброе, что они приобретают посредством слова, настолько неощутимо, что житейское, мирское легко подавляет его. Земное благополучие так же разрушает действие слова Божьего в сердце, как и гонения, и оно более опасно, потому что действует тайно: камни вредят корням, а тернии – плодам.

Что же это за тернии, заглушающие доброе семя?

Во-первых, это *заботы века сего*. Забота о небесном способствует прорастанию небесного семени, но заботы века сего заглушают его. Мирские заботы справедливо сравниваются с тернием, ибо тернии появились после грехопадения и являются плодом проклятия. Тернии хороши на своем месте, для заграждения проломов, но человек должен хорошо вооружиться, прежде чем иметь дело с ними (2 Цар. 23: 6, 7); они цепляются, раздражают, царапаются, и *конец их – сожжение*, Евр. 6:8. Тернии заглушают доброе семя. Примечание: мирские заботы мешают нам извлекать для себя пользу из услышанного Слова Божьего и возрастать в вере. Они по-

глощают всю ту энергию души, которая должна употребляться на достижение Божественных целей, отвлекают нас от нашего долга и делают нас впоследствии самыми несчастными людьми; они угашают вспышки добрых чувств и разрывают узы добрых намерений; кто *суетится и заботится о многом*, обычно пренебрегает тем, что *одно только нужно*.

Во-вторых, это *обольщение богатства*. Тот, кто своими заботами и усердием уже накопил богатство и, казалось бы, избавился от опасности, связанных с заботами житейскими, тем не менее, по-прежнему остается в силках, хотя и продолжает *слушать слово* (Иер. 5:4, 5); *трудно для таковых войти в Царство Небесное*, так как они ожидают от своего богатства того, чего в нем нет, они уповают на богатство, чрезмерно благодушествуют в нем, и оно заглушает слово точно так же, как и заботы. Заметьте: вред приносит не столько богатство само по себе, сколько *обольщение богатством*. Нельзя говорить об обольщении богатством, если мы не полагаемся на него и не связываем с ним свои надежды; когда же это имеет место, тогда богатство становится тернием, заглушающим доброе семя.

[4] *Добрая почва* (ст. 8): *Иное упало на добрую землю*; жаль, что потерь не бывает только в том случае, когда доброе семя падает на добрую почву. Таковы *разумные слушатели слова*, ст. 23. Примечание: хотя многие *принимают благодать Божью* и слово Его благодати *тщетно*, тем не менее Бог имеет Свой остаток, тех, кто принимает его с пользой для себя, ибо слово Божье *не возвращается тщетным*, Ис. 55:10, 11.

Одним словом, отличия доброй почвы от всех остальных заключается в ее плодovitости. Истинные христиане отличаются от лицемеров *тем*, что они *приносят плод праведности*, и поэтому Христос называет их *Своими учениками*, Иоан. 15:8. Христос не сказал, что в доброй почве не было камней или что на ней не росли тернии, но они не преобладали настолько, чтобы препятствовать ее плодоношению. Святые, живя в этом мире, не являются совершенно свободными от остатков греха, но они, к счастью, свободны от его господства.

К слушателям, представленным в виде доброй почвы, относятся:

Во-первых, *разумеющие слушатели*; они *слышат слово и разумеют его*. Они разумеют не только смысл и значение слова, но и свою личную потребность в нем, разумеют его подобно деловому человеку, разумеющему

свое дело. Бог в Своем слове обращается с человеком как с человеком, разумным путем; Он приобретает власть над его волей и чувствами, просвещая его разум, в то время как сатана, который есть *вор и разбойник, перелезает инде*.

Во-вторых, слушатели, приносящие плод, доказывающий их доброе разумение: *который и бывает плодоносен*. Плодом каждого семени является его собственное тело, естественный продукт в сердце и в жизни, соответствующий семени принятого слова. Мы тогда приносим плоды, когда наша практическая жизнь согласуется со словом, когда наш характер и образ жизни соответствуют принятому нами Евангелию, когда мы поступаем так, как научены.

В-третьих, не все плодоносны в одинаковой мере: *иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать*. Примечание: среди плодоносных христиан одни более плодоносны, другие – менее. Где присутствует истинная благодать, там обнаруживаются разные степени ее: одни достигают большего в разумении и святости, чем другие, не у всех учеников Христа один и тот же уровень. Мы должны стремиться к высшей степени, то есть стремиться к тому, чтобы принести плод *во сто крат*, как земля Исаака (Быт. 26:12), *преуспевать в деле Господнем*, 1 Кор. 15:58. Но если почва добрая и приносит плод добрый, если сердце искреннее и жизнь соответствует ему, то хотя бы плод такого человека был только в тридцать крат, Бог великодушно примет его, зачтет его как обильный, ибо мы *под благодатью, а не под законом*.

Наконец, Христос заканчивает притчу торжественным призывом быть внимательными (ст. 9): *«Кто имеет уши, да слышит!»* Примечание: способность слышать не может найти себе лучшего применения, чем слушать слово Божье. Одни любят слушать красивые мелодии, их уши – только *дщери пения* (Еккл. 12:4), но нет более прекрасной музыки, нежели слово Божье. Другие любят слушать *что-нибудь новое* (Деян. 17:21), но нет такой новости, которая могла бы сравниться с Евангелием!

Стихи 24–43

В этих стихах содержатся: I. Еще одна причина того, почему Христос говорил притчами, ст. 34, 35. *Все сие говорил Иисус народу притчами*, потому что не пришло еще время для более ясных и прямых откровений тайн Царствия Божьего. Христос, желая удержать народное внимание, *пропо-*

ведовал притчами, и без притчи не говорил им; имеется в виду именно на этот раз, в этой проповеди. Примечание: Христос испытывает все пути и способы, как помочь душам человеческим, как повлиять на них, и если людей невозможно наставить и повлиять на них с помощью ясной, простой проповеди, то Он прибегает к притчам, *дабы исполнилось Писание*. Здесь приводится цитата из предисловия к историческому Псалму, 78:2: *Открою уста мои в притче*. То, что псалмопевцы Давид или Асаф говорят о своих изречениях, применимо к проповедям Христа; этот великий прецедент может служить защитой такого способа проповедования от соблазна, какому подвергались некоторые. Здесь указаны: 1. Тема проповеди Христа – Он проповедовал *сокровенное от создания мира*. Тайна Евангелия была *сокрыта от вечности в Боге*, в Его планах и предопределениях, Еф. 3:9. Сравните с Рим. 16:25; 1 Кор. 2:7; Кол. 1:26. Если мы находим удовольствие в чтении древних летописей и в раскрытии тайн, то как должны любить мы Евангелие, содержащее в себе такие древности и такие тайны! Они были *от создания мира облечены в образы и тени*, которые теперь снимаются; *сокровенное* теперь *открывается* так, что делается *принадлежащим нам и сынам нашим*, Втор. 29:29. 2. Метод проповеди Христа. Он проповедовал притчами, то есть мудрыми изречениями, облеченными в образную форму, способствующую привлечению внимания и побуждающую к усердному исследованию. Нравоучительные предписания Соломона, полные аналогий, тоже названы *притчами*, но и в этом, как во всем другом, Христос *больше, чем Соломон, в Нем сокрыты все сокровища премудрости*.

II. Притча о *плевелах* и ее истолкование; их следует рассматривать вместе, ибо толкование объясняет притчу, а притча иллюстрирует толкование.

1. Просьба учеников к своему Учителю объяснить им притчу о плевелах, ст. 36. *Иисус, отпустил народ*; боюсь, что многие из них ушли не более умными, чем пришли, они услышали только звук слов и больше ничего. Как прискорбно, что не многие уходят с проповеди со словом благодати в сердцах. Христос *вошел в дом*, не столько ради Своего собственного отдыха, сколько ради того, чтобы наедине побеседовать со Своими учениками, – наставление их было Его главной целью в каждой проповеди. Он готов был творить добро на всяком месте. Ученики воспользовались представившейся им

возможностью и *приступили к Нему*. Примечание: желающие быть мудрыми должны быть достаточно мудрыми, чтобы замечать и использовать для этого все возможности, особенно возможности беседовать с Христом, беседовать один на один с Ним в личной молитве и размышлениях. Очень хорошо, если мы, вернувшись с собрания, обсуждаем то, что услышали там, и, беседуя, помогаем друг другу понять, вспомнить и заново пережить услышанное. Мы весьма многое теряем, если после проповеди занимаемся пустыми, бесполезными разговорами. См. Лук. 24:32; Втор. 6:6, 7. Особенно важно использовать возможность для беседы со служителем о значении какого-либо места Священного Писания, ибо их *уста хранят ведение*, Мал. 2:7. Личная беседа помогает извлекать больше пользы из их публичной проповеди. Нафан достиг сердца Давида словами: *Ты – тот человек*.

Ученики просили Христа: *«Изъясни нам притчу о плевелах»*. Эта просьба была признанием их собственного невежества, и они не постыдились сделать его. Возможно, они уловили общий смысл притчи, но хотели понять ее частности и увериться в том, что поняли ее правильно. Примечание: тот действительно настроен учиться у Христа, кто сознает свое невежество и искренне желает поучаться. Он *научает кроющих* (Пс. 24:8, 9), но для этого надо *Его спрашивать*. Если кому-то *недостает* ведения, пусть *просит у Бога*. Предыдущую притчу Христос объяснил без всякой просьбы со стороны учеников, но эту они сами просили Его растолковать им. Примечание: полученные нами милости мы должны использовать как указание, о чем нам следует молиться, и как ободрение в наших молитвах. Первый свет и первую благодать мы получаем без просьбы с нашей стороны, но о даровании большего света и последующей благодати мы должны молиться, и молиться ежедневно.

2. Толкование притчи, данное Христом в ответ на просьбу учеников; Он всегда готов исполнять такие желания Своих учеников. Итак, цель этой притчи состоит в том, чтобы показать нам настоящее и будущее состояние Царства Небесного, Евангельской Церкви: попечение Христа о Церкви и вражду диавола против нее, смесь доброго и худого в ней. Примечание: видимая Церковь – это Царство Небесное, несмотря на присутствие в ней многих лицемеров. Христос управляет в ней как Царь. В ней найдется остаток, избранные, являющиеся подданными неба и наследниками его, от которых, как от лучшей

части ее, она и получила свое название; Церковь – это *Царствие Небесное* на земле.

Рассмотрим детали этого толкования.

(1) *Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий*. Иисус Христос является Господином поля, *Господином жатвы*, а также Сеятелем доброго семени. Он, *восшел на высоту, дал дары человекам*, не только добрых служителей, но и других добрых людей. Примечание: всякое доброе семя, какое существует в мире, принадлежит Христу и сеется Им; проповедуемая истина, насаждаемые добродетели, осылаемые души – все это доброе семя, принадлежащее Христу. Служители являются лишь орудиями в руках Христа, посредством которых Он сеет доброе семя. Он использует их, руководит ими, от Его благословения зависит успех их труда, поэтому смело можно сказать, что именно Христос, и никто другой, сеет доброе семя. Он – *Сын человеческий*, один из нас, чтобы мы могли не бояться Его; *Сын Человеческий*, Посредник, облеченный властью.

(2) *Поле есть мир*, человеческий мир. Это обширное поле, способное приносить добрый плод, тем более достойно сожаления, что оно приносит так много плохих плодов. Здесь под миром подразумевается видимая Церковь, рассеянная по всей земле, а не ограниченная пределами одного какого-то государства. Заметьте, что в притче она названа *Его полем, мир – поле* Христово, ибо *все передано Ему Отцом*, и какую бы власть ни имел сатана в этом мире, он несправедливо узурпировал ее; когда Христос приходит овладеть миром, Он имеет на это полное право, поле принадлежит Ему, и Он заботится о том, чтобы засеять его добрыми семенами.

(3) *Доброе семя – это сыны Царствия*, то есть истинные святые. [1] Это *сыны Царствия* не только по исповеданию, какими были иудеи (гл. 8:12), но искренне верующие, иудеи, которые были внутренне таковы, подлинные израильтяне, облеченные в веру в Иисуса Христа и в послушании Ему, великому Царю Церкви. [2] Они представляют собой доброе семя, драгоценное семя. Как семя составляет богатство поля, так и святое семя, Ис. 6:13. Как семя рассеивается, разбрасывается, так точно и святые рассеиваются, один – здесь, другой – там, в одних местах гуще, в других – реже. От семени ожидается плод. Плод хвалы и служения, какой Бог имеет в этом мире, Он получает от святых, которых *посеял для Себя на земле*, Ос. 2:23.

(4) *А плевелы – сыны лукавого*. Так характеризуются здесь грешники, лицемеры, все нечестивые и злые люди. [1] Это дети диа-

вола, лукавого. Они не носят его имя, но носят его образ, проявляют его похоти, у него они обучаются, он властвует над ними и действует в них, Еф. 2:2; Иоан. 8:44. [2] Это плевелы на поле мира, они не приносят никакой пользы, только лишь вред; они бесполезны сами по себе и вредят доброму семеню своими искушениями и преследованиями. Это сорняки в саду, которые поливает тот же самый дождь и согревает то же самое солнце, и растут они на той же самой почве, что и полезные растения, однако ничего хорошего они не приносят, это *плевелы среди пшеницы*. Примечание: Бог распорядился таким образом, что добро и зло перемешано в этом мире, чтобы добрые могли быть испытаны, а злые – оставлены без извинения, и чтобы таким образом могло быть произведено различие между небом и землей.

(5) *Враг, посеявший их, есть диавол*, заклятый враг Христа и всего хорошего, враг славы благого Бога и утешения и блаженства всех добрых людей. Он враг для поля этого мира, он старается его сделать своим, сея плевелы на нем. С тех пор как он стал злым духом, он усердно сеет зло, он сделал это своим занятием, имея целью противодействовать Христу.

Относительно посева плевел можно заметить следующее:

[1] Они были посеяны, *когда люди спали*. Власти, которые своей силой, и служители, которые своей проповедью должны были бы предотвращать зло, спали. Примечание: сатана караулит любую возможность, использует всякое преимущество, чтобы распространять зло и нечестие. Он причиняет вред людям, когда их разум и совесть спят, когда они не стоят на страже, поэтому мы должны *бодрствовать и трезвиться*. Это случилось ночью, ибо ночь – время сна. Примечание: сатана правит во *тьме*, дающей ему возможность сеять плевелы, Пс. 103:20. Это случилось, *когда люди спали*; нет такого средства, которое освободило бы людей от необходимости спать в течение какого-то времени. Примечание: как хозяин дома, когда он спит, не может воспрепятствовать врагу испортить его поле, так и мы не можем предотвратить проникновение лицемеров в наши церкви.

[2] Враг, посеяв свои плевелы, уходит с поля (ст. 25), чтобы никто не узнал, кто это сделал. Примечание: когда сатана делает самое большое зло, он прилагает самые большие старания к тому, чтобы скрыть себя, ибо, если он будет обнаружен, его замыслам грозит провал; приходя сеять плевелы, он *при-*

нимает вид Ангела света, 2 Кор. 11:13, 14. Он *ушел*, как если бы не сделал ничего худого, *таков путь и жены прелюбодейной*, Прит. 30:20. Заметьте: склонность падших людей к греху такова, что враг, посеяв плевелы, может спокойно уходить, они сами будут расти и приносить вред, в то время как доброе семя после посева надо оберегать, поливать, ухаживать за ним, иначе ничего не вырастет.

[3] Плевелы не обнаруживаются, пока не *взойдет зелень* и не *покажется плод*, ст. 26. Так и в сердцах людей может гнездиться много тайного нечестия, долго скрываемого под маскою внешнего благочестия, но в конце концов оно прорывается наружу. Как добрые семена, так и плевелы долгое время лежат в земле, и, когда они прорастают, их трудно отличить друг от друга. Но когда наступает время испытания, когда должен показаться плод, когда доброе дело сопряжено с трудностями и риском, тогда вы можете ясно отличить истинно верующего от лицемера, тогда можно сказать: это – пшеница, а это – плевелы.

[4] Слуги, обнаружив плевелы, пожаловались своему господину (ст. 27): «*Господин, не доброе ли семя сеял ты на поле твоём?*» Несомненно, он сеял доброе семя. Какие бы неправые дела ни совершались в церкви, какие бы уверены, что они не от Христа; зная, какое семя сеет Христос, мы тоже могли бы с удивлением спросить: «*Откуда же на нем плевелы?*» Примечание: заблуждения, раздоры, нечестие огорчают всех слуг Христовых, и особенно Его верных служителей, которым надлежит извещать об этом Владельца поля. Печально видеть плевелы и сорняки в саду Христовом, видеть добрую почву в запустении, доброе семя заглушенным и, следовательно, доброе имя Христа и честь Его опочерченными, как будто Его поле не лучше, чем *поле ленивого человека, заросшее тернием*.

[5] Господин сразу определил, откуда взялись плевелы (ст. 28): «*Враг человек сделал это*». Он не осуждает своих слуг: они не могли этому воспрепятствовать, хотя сделали для этого все возможное со своей стороны. Примечание: верные и добросовестные служители Христа не будут осуждены Им за то, что к доброму примешалось злое, что в церкви наряду с искренними существуют лицемеры, значит, и люди не должны укорять их. *Надобно придти соблазнам*, они не будут вменены нам в вину, если мы исполняли свой долг честно, хотя и не достигли желаемого успеха. Хотя слуги и уснули, но они не были любителями поспать; хотя плевелы

оказались посеянными, но они не сеяли и не поливали их, и не пускали им расти, поэтому их не в чем упрекнуть.

[6] Слугам весьма хотелось выполоть эти плевелы: *«Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?»* Примечание: в своей поспешности и нерассудительном усердии слуги Христа иногда готовы с риском для церкви искоренять все, что они считают плевелами, не посоветовавшись прежде со своим Господином: *«Господи, хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба?»*

[7] Господин очень мудро запретил им это делать (ст. 29): *«Нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы»*. Примечание: никакой человек не может безошибочно отличить плевелы от пшеницы, поэтому Христос, по Своей мудрости и благодати, лучше позволяет расти плевелам, чем подвергнуть какой-либо опасности пшеницу. Явные, позорные оскорбители, безусловно, должны быть осуждены, и мы должны удалиться от таких, явные *«дети лукавого»* не должны допускаться к таинствам; однако может случиться, что дисциплинарные меры окажутся либо ошибочными по своим принципам, либо слишком суровыми по способу их применения, и это может вызвать огорчение у истинно благочестивых и добросовестных христиан. При наложении церковного порицания необходимы большая осторожность и сдержанность, чтобы не затоптать или не выдернуть пшеницу. *«Мудрость свыше так же чиста, как и мирна; противников следует не отсекаать, а с кротостью наставлять»*, 2 Тим. 2:25. Плевелы под действием средств благодати могут стать добрым зерном, поэтому будьте с ними терпеливы. (6) *«Жатва есть кончина века»*, ст. 39. Этому миру настанет конец; хотя он существует долго, тем не менее он не будет существовать всегда, скоро время будет поглощено вечностью. В конце мира будет великая жатва, день суда, а жатве все созреет и будет готово к уборке, как доброе, так и злое семя созреет к этому великому дню, Отк. 6:11. *«Земля будет пожата»*, Отк. 14:15. Во время жатвы жнецы срезают все, не оставляя после себя ни одного уголка поля не убранного; так и в великий день все предстанет перед судом (Отк. 20:12, 13), Бог назначил жатву (Ос. 6:11), и она непременно состоится, Быт. 8:22. Во время жатвы каждый пожнет то, что посеял; каковы были почва и семя, труд и усердие – все обнаружится, Гал. 6:7, 8. Тогда тот, кто с плачем *«нес семена свои»*, *«возвратится с радостью»* (Пс. 125:6), будет *«вселиться во время жатвы»* (Ис. 9:3), в то вре-

мя как *«ленивец»*, который *«зимою не пашет, поищет и ничего не найдет»* (Прит. 20:4); и сеявшие в плоть напрасно будут кричать *«Господи, Господи»*, их жатвой будет *«скорбь жестокая»*, Ис. 17:11.

(7) *«Жнецы суть Ангелы»*. В великий день они будут исполнять как служители Христова правосудия Его справедливые приговоры, оправдывающие и осуждающие, гл. 25:31. Это умелые, сильные, быстрые и послушные слуги Христа, святые враги всех нечестивых и верные друзья всех святых, и потому вполне пригодные для исполнения такой задачи. *«Жнущий получает награду»*, и ангелы не останутся без награды за свое служение, ибо *«и сеющий и жнущий вместе радоваться будут»* (Иоан. 4:36); это и есть *«радость на небесах у Ангелов Божьих»*.

(8) Адские муки – это *«огонь»*, в который будут брошены плевелы и в котором они сгорят. В великий день будет произведено различение плевел от пшеницы и вместе с ним – великое разделение; это поистине будет замечательный день.

[1] Плевелы будут выбраны. *«Жнецы»* (главная задача которых – собрать пшеницу) получают повеление *«собрать прежде плевелы»*. Примечание: хотя в настоящее время пшеница и плевелы находятся вместе в этом мире и не различаются, однако в тот великий день они будут разделены, и среди пшеницы уже не будет плевел, грешникам не будет места между святыми, тогда ясно увидят разницу между праведником и нечестивым, которую сейчас очень трудно определить, Мал. 3:18; 4:1. Христос не будет терпеть всегда, Пс. 49. *«Ангелы соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие»*, если Он *«начнет»*, то и *«окончит»*. Все те извращенные учения, богослужения и порочная практика, которые были соблазном и позором для церкви, камнем преткновения для совести людей, будут осуждены праведным Судьей в тот день и истреблены *«явлением пришествия Его»*; все, что было *«деревом, сеном и соломой»*, сгорит (1 Кор. 3:12); тогда будет *«горе делающим беззаконие»*, тем, кто сделал зло своим ремеслом и упорствовал в нем; горе не только достигшим последних веков, но и всем жившим во все времена. Здесь можно увидеть намек на Соф. 1:3: *«Истреблю соблазн вместе с нечестивыми»*.

[2] *«Плевелы будут связаны в связки»*, ст. 30. Грешники, повинные в одинаковом грехе, будут связаны в одну связку, – в связку атеистов, в связку эпикурейцев, в связку гонителей и в огромную связку лицемеров. Объединяющиеся сейчас в грехе, в будущем объединятся в позоре и скорби, и это усугу-

бит их страдание, так же как обшение прославленных святых умножит их блаженство. Будем молиться, как молился Давид: *Господи, не погуби души моей с грешниками* (Пс. 25:9), но пусть она *будет завязана в узле жизни у Господа Бога*, 1 Цар. 25:29.

[3] Они будут *вергнуты в печь огненную*. Таков конец нечестивых, вредных людей, которые в церкви, как *плевелы на поле*; они окажутся ни к чему не годными, как только для огня, это самое подходящее для них место, туда они и последуют. Примечание: ад – это огненная печь, воспламеняемая гневом Божиим, огонь в ней поддерживается благодаря бросаемым в нее связкам плевел, которые будут гореть вечно и никогда не сгорят. Но Христос незаметно уходит от метафоры к описанию тех мучений, которые она представляет: *Там будет плач и скрежет зубов*. Безутешная печаль и негодование на Бога, на самих себя и друг на друга, – вот в чем будут состоять муки осужденных душ. Поэтому, *зная страх Господень*, не будем упорствовать в беззаконии.

(9) Небеса есть *житница*, в которую в день жатвы будет собрана пшеница. *Соберите пшеницу в житницу мою*, так говорится в притче, ст. 30. Примечание: [1] На поле этого мира существуют добрые люди, это пшеница, драгоценное зерно, полезная часть поля. [2] Эта пшеница скоро будет собрана, выбрана из среды плевел и сорняков; собранные будут все ветхозаветные и новозаветные святые, ни один не будет оставлен. *Соберите ко Мне святых Моих*, Пс. 39:5. [3] Вся Божья пшеница будет собрана вместе в Божью житницу. Все души при смерти укладываются, как снопы пшеницы (Иов. 5:26), но всеобщий сбор произойдет при кончине века, тогда Божья пшеница будет собрана и больше уже не будет разбрасываться, она будет связана в снопы, как плевелы – в связки; в житнице колосья пшеницы будут защищены от действия ветра и дождя, от греха и печали, их уже не будут разделять большие расстояния, как на поле, но они будут лежать близко друг к другу в одной житнице. Более того, небо – это *житница* (гл. 3:12), где пшеница будет не только отделена от плевел злого общества, но будет принесена и очищена от соломы своих собственных пороков.

При объяснении притчи Христос описывает жатву как прославление праведников (ст. 43): *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Во-первых*, в настоящее время слава святых заключается в том, что Бог является их Отцом. *Мы теперь дети Божьи* (1 Иоан. 3:2), *наш небесный Отец* –

Царь. Христос, придя на небо, пришел к Своему *Отцу и нашему Отцу*, Иоан. 20:17. Небо – это *дом нашего Отца*, больше того, это чертоги *нашего Отца*, Его престол, 3:21. *Во-вторых*, слава, ожидающая праведников на небе, будет заключаться в том, что они *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их*. Здесь, на земле, они неизвестны и незаметны (Кол. 3:3), бедность и незначительность их положения в мире затеяют их красоту; их собственные недостатки и немощи, поношение и бесчестье, которым они подвергаются в этом мире, очерняют их; но там они воссияют, как солнце из-за темных туч. При смерти они воссияют перед самими собою, а в великий день – перед всем миром, их *тела станут подобны славному телу Христа*. Они воссияют отраженным светом, светом, заимствованным от Источника света, их освящение завершится, их оправдание станет явным для всех, Бог признает их Своими детьми, Он представит записи всех их дел и страданий за имя Его, и они воссияют, как солнце, самое славное из всех видимых творений. В Ветхом Завете слава святых сравнивалась со славой небесного свода и звезд, а здесь она сравнивается со славой солнца, ибо *жизнь и нетление явились* значительно яснее *чрез благовестие*, чем они являлись *чрез закон*. Кто сиял, как светильник в этом мире, прославляя Бога, тот воссияет, как солнце в будущем мире, то есть будет прославлен. Как и прежде, Христос заканчивает Свое толкование призывом к вниманию: *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»* Слышать все это – наше блаженство, и прислушаться к этому – наш долг.

III. Притча *о зерне горчичном*, ст. 31, 32. Цель этой притчи – показать, что начало Евангелия будет весьма *незначительным*, но впоследствии оно сильно возрастет. Именно таким путем насаждается *в этом мире* евангельская Церковь, *Царство Божье среди нас*, именно так совершается труд благодати в сердце, *Царство Божье внутри нас*, внутри каждой конкретной личности.

Относительно дела распространения Евангелия заметим следующее:

1. Начало его обычно бывает слабым и незначительным, *подобно зерну горчичному, которое устанавливалось в то время*, играло незначительную роль, Христос и Его апостолы были *ничтожными в этом мире, как горчичные зерна* в сравнении с великими мира сего. Первые проблески света Евангелия в отдельных местах можно уподобить *рассвету*, а в отдельных душах – *маловажному дню, надломленной трости*. Новообращенные по-

добны агнцам, которых необходимо брать на руки, Ис. 40:11. Есть вера, но небольшая, ей многого еще недостает (1 Фес. 3:10); есть *воздыхания*, но такие слабые, что их невозможно выразить словами; есть принцип духовной жизни и некоторые проявления ее, но они едва различимы.

2. Однако семя Евангелия растет и набирает силу. Несмотря на все противодействие ада и мира, Царство Христа удивительным образом распространяется, в один день рождаются народы. В душах, где существует истинная благодать, эта благодать возрастает, хотя и незаметно. *Горчичное зерно* весьма мало, но это все-таки зерно, способное расти. Благодать побеждает, сияя все более и более, Прит. 4:18. Благочестивые привычки укрепляются, активность в добрых делах оживляется, знание становится более ясным, вера – более твердой, любовь – более горячей: семя растет.

3. В конечном итоге оно становится сильным и приносит весьма большую пользу. Но, когда *вырастает* до полной силы, то становится *деревом*, размеры которого значительно превышают размеры такого же дерева, растущего в наших краях. Церковь, подобно *виноградной лозе, перенесенной из Египта*, укоренилась и наполнила землю, Пс. 79:9, 10. Церковь подобна большому дереву, в ветвях которого укрываются птицы небесные, дети Божьи находят в ней пищу и покой, покров и убежище. В каждой конкретной личности принцип благодати, если он действительно присутствует, сохраняется и в конце концов достигает своего совершенства, возрастающая благодать становится все более сильной и многое совершает. Зрелые христиане должны стремиться быть полезными для других (как горчичное семя, которое, вырастая, приносит пользу птицам), чтобы живущие вблизи их или под их тенью становились лучше благодаря им, Ос. 14:7.

IV. Притча о закваске, ст. 33. Цель этой притчи такая же, как и предыдущей, – показать, что Евангелие действует тихо и незаметно, но постепенно одерживает победу и преуспевает; проповедь Евангелия подобна закваске и действует, как закваска, в сердцах принявших его.

1. *Женщина взяла закваску*, это была ее работа. Работа служителей Евангелия состоит в том, чтобы подвергать влиянию Евангелия как отдельные души, так и целые страны. *Женщина – немогущий сосуд*, но именно в таких сосудах мы носим это сокровище.

2. Закваска была положена женщиной в *три меры муки*. Сердце человеческое подобно

муке, мягкое и податливое, именно мягкое сердце поддается влиянию Слова Божьего; закваска не оказывает своего воздействия на немолотое зерно, также и Евангелие – на гордые и несокрушенные сердца. *Три меры муки* – это большое количество, ибо *малая закваска заквасит все тесто*. Мука должна быть замешана, прежде чем она примет закваску; наши сердца должны быть не только сокрушены, но и увлажнены, над ними необходимо потрудиться, чтобы подготовить их к слову, к тому, чтобы оно оказало на них должное влияние. Закваска должна быть *положена в сердце* (Пс. 118:11), не для того, чтобы утаить ее (ибо она проявит себя сама), а для того, чтобы хранить ее там и заботиться о ней; мы должны положить ее туда, подобно тому как Мария слагала в сердце своем все сказанное о Христе, Лук. 2:51. Когда женщина кладет в муку закваску, она делает это с намерением, чтобы закваска сообщила муке свой вкус и аромат. Так и мы должны сберегать в своих душах Слово Божье, дабы овящаться им, Иоан. 17:17.

3. Положенная в тесто закваска производит свою работу – вызывает в нем брожение, ибо *слово Божье живо и действенно*, Евр. 4:12. Закваска действует быстро и в то же время постепенно; так же действует и слово. Какое неожиданное изменение произвела милость Илии в Елисе! (3 Цар. 19:20). Слово действует тихо и незаметно (Мар. 4:26), но сильно и непреодолимо, оно совершает свою работу бесшумно, но верно, ибо таков *путь Духа*. Только положите закваску в тесто, и все силы мира не смогут воспрепятствовать ей сообщить ему свой вкус и аромат; и хотя никто не замечает, как это происходит, но постепенно *вскисает все*.

(1) Именно так и происходило в мире. Апостолы своей проповедью положили небольшое количество закваски в большие массы народа, и это произвело удивительный эффект – они привели в брожение весь мир, в некотором смысле, перевернули его (Деян. 17:6), постепенно изменили его вкус и аромат; благоухание благой вести *распространялось на всяком месте*, 2 Кор. 2:14; Рим. 15:19. И это было достигнуто не какой-то внешней силой, которой можно оказать противодействие и которую можно победить, но силою *Духа Господа Саваофа, Который делает, и никто не может помешать Ему*.

(2) Таким же образом совершается работа и в сердце. Когда Евангелие входит в душу, то: [1] Оно производит перемену, но не самого существа человеческого – тесто

остается тестом, – а его свойств, придавая ему иной вкус и аромат, делая для него интересными и приятными иные предметы, Рим. 8:5. [2] Оно производит универсальную перемену в человеке, проникает во все свойства и способности души, изменяет свойства даже членов тела, Рим. 6:13. [3] Эта перемена настолько основательна, что душа делается причастницей Слова, подобно тому как тесто становится одной природы с закваскою. Мы предаем себя Слову, вливаемся в него как в литейную форму (Рим. 6:17), преобразуемся в тот же образ (2 Кор. 3:18), подобно отпечатку печати на воске. Евангелие издает благоухание Божье и Христово, благоухание благодати и иного мира, и душа начинает благоухать всем этим. Слово Божье есть слово о вере и покаянии, о святости и любви, и все это оно производит в душе. Это благоухание передается незаметно, ибо наша жизнь сокрыта, но становится неотделимым от нас, ибо благодать – это *благая часть, которая никогда не отнимется* от тех, кто имеет ее. Когда тесто заквасило, его ставят в печь; перемена в человеке обычно сопровождается испытаниями и скорбями, но таким образом святые становятся хлебом для трапезы Господней.

Стихи 44–52

В этих стихах содержатся четыре короткие притчи.

1. Притча о *скрытом на поле сокровище*. До сих пор Христос сравнивал Царство Небесное с малыми вещами, потому что его начало было малым, но чтобы никому не дать этим повода пренебрегать им, оно представляется в этой и в последующей притче как обладающее само по себе огромной ценностью и как дающее великое преимущество тем, кто принимает его и готов подчиниться его условиям. Оно уподобляется в данной притче *сокровищу, скрытому на поле*, которое, если пожелаем, можно присвоить себе.

1. Иисус Христос есть истинное Сокровище, в Нем имеется изобилие всякого полезного богатства, и во всем этом есть часть и для нас: *всякая полнота* (Кол. 1:19; Иоан. 1:16), *все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2:3), праведности, благодати и мира. Все это сокрыто во Христе для нас, и если мы имеем в Нем свою часть, то можем всем этим владеть.

2. Евангелие является полем, на котором сокрыто это сокровище: оно сокрыто в слове Евангелия, и в Старом и в Новом Завете. В евангельских таинствах оно сокрыто, как

молоко в груди, как мозг в костях, как манна в росе, как вода в роднике (Ис. 12:3), как *мед в сотах*. Хотя оно и сокрыто, но не в *запертом саду*, не в *закрытом источнике*, а в *поле*, в открытом поле, *всякий, кто пожелает, пусть приходит и исследует Писания*; пусть копает на *этом поле* (Прит. 2:4) – какой бы царский клад мы ни нашли там, все станет нашим, если только мы будем правильно действовать.

3. Найти сокровище, скрытое на этом поле, – это величайшее событие, значение которого невозможно выразить словами. Причина того, почему многие пренебрегают Евангелием, не желают тратить на него и не рискуют принимать его, заключается в том, что они смотрят только на поверхность этого поля и по ее виду выносят свое суждение о нем, они не видят превосходства христианского учения над учениями философов. Богатейшие рудники часто скрываются в участках земли, внешне кажущихся совершенно бесплодными, поэтому за них не предлагают и тем более не устанавливают никакой цену. *Чем твой возлюбленный лучше, чем другой?* Чем Библия превосходит иные хорошие книги? Евангелие Христа намного превосходит философию Платона и этику Конфуция, а исследующие Священное Писание с целью обретения Христа и *жизни вечной* (Иоан. 5:39) находят на этом *поле* такое сокровище, которое делает его бесконечно более драгоценным.

4. Кто находит это сокровище на поле и по достоинству оценивает его, тот не может успокоиться до тех пор, пока не приобретет его любой ценой. Он утаивает его, что свидетельствует о его святой ревности, ревности о том, *чтобы не оказаться опоздавшим* (Евр. 4:1); *наблюдайте* (Евр. 12:15), чтобы сатана не встал между вами и сокровищем. Он радуется ему, хотя покупка еще не состоялась, его радует уже сама мысль о предстоящем приобретении, сознание того, что он находится на верном пути обретения своего удела во Христе, что договор заключен; его *сердце может радоваться*, хотя он только еще *ищет Господа*, Пс. 104:3. Он решает *купить поле*. Кто принимает Евангелие на предлагаемых в нем условиях, тот покупает это поле. Он приобретает его ради невидимого сокровища, скрытого на нем. В Евангелии мы должны видеть именно Христа, нам не нужно восходить на небо, так как в слове Христос близок к нам. Нашедший сокровище так стремится завладеть им, что *продает все*,

что имеет, и покупает поле то. Кто желает обрести спасение через Христа, тот должен быть готов оставить все, что имеет, все почесть за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем, Фил. 3:8–9.

II. Притча о драгоценной жемчужине (ст. 45–46); ее цель та же самая, что и предыдущей притчи о сокровище. Таким образом, сон повторяется, так как он касается определенных вещей.

Примечания: 1. Все сыны человеческие – люди деловые, они ищут хороших жемчужин: один желает стать богатым, другой ищет почта, третий хочет быть образованным. Однако большинство из них обманывается, принимая поддельный жемчуг за настоящий.

2. Иисус Христос – драгоценная Жемчужина, Драгоценный Камень, не имеющий цены, Он делает богатым, истинно богатым, всякого, кто владеет Им, богатым в Боге; имея Христа, мы имеем все необходимое для блаженства как здесь, так и в вечности.

3. Истинный христианин является духовным купцом, который ищет и находит эту драгоценную жемчужину; он не интересуется ничем, кроме Христа, он решил быть богатым духовно и покупает только товары высшей ценности: Он пошел... и купил ее, не только предложил цену, но и купил ее. Что толку, если мы знаем о Христе, но не знаем Его как своего Христа, сделавшегося для нас премудростью? (1 Кор. 1:30).

4. Желающие иметь спасение во Христе должны быть готовы расстаться со всем ради Него, все оставить и последовать за Ним. Все, что противостоит Христу, что мешает нам любить Его и служить Ему, мы должны с радостью оставить, даже если это дорого для нас. Однако человек готов весьма дорого платить за золото, но не за эту драгоценную жемчужину.

III. Притча о неводе, закинутом в море, ст. 47–49.

1. Сама притча, в которой можно заметить следующее: (1) Мир – это великое море, а сыны человеческие – пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими, живущие в этом море, Пс. 104:25. Человек по своей природе, как рыбы в море, у которых нет властителя, Авв. 1:14. (2) Проповедь Евангелия – это забрасывание невода в это море с целью выловить из него что-либо во славу Того, Кто имеет верховную власть над морем. Служители – ловцы человеков, они закидывают и вытягивают этот невод, их труд бывает успешен в том случае, когда они опускают его по слову Христа, а иначе они могут трудиться, но ничего не

поймать. (3) Этот невод захватывает рыб всякого рода, ибо он больших размеров. Как в неводе, помимо рыбы, может оказаться изрядная доля мусора, грязи, травы, паразитов, так и в видимой Церкви могут собраться самые разные люди. (4) Придет время, когда невод наполнится и будет вытаскиван на берег, определенное время, когда Евангелие исполнит то, ради чего было послано, и, конечно, оно не вернется тщетным, Ис. 55:10, 11. Теперь этот невод еще наполняется. Бывают времена, когда он наполняется медленнее, чем в другие времена, но все-таки наполняется, и, когда совершится тайна Божья, его вытащат на берег. (5) Когда невод наполнится и будет вытаскиван на берег, тогда хорошее будет отделено от всего худого, что попало в него. Лицемеры будут отделены от истинных христиан, все доброе будет собрано в сосуды как нечто ценное и будет тщательно храниться, а все худое будет выброшено вон как ненужный мусор. Печальна участь тех, кто будет выброшен в тот день. Пока невод находится в море, неизвестно, что попало туда, сами рыбаки не могут разобраться в этом, почему они и вытягивают его на берег осторожно, вместе со всем его содержимым, ради того доброго, что имеется в нем. Такова забота Бога о видимой Церкви, так же и служители должны заботиться о тех, кто доверен их попечению, хотя среди них могут находиться самые разные люди.

2. Объяснение последней части притчи. Первая часть очевидна и достаточно проста: мы видим рыбу всякого рода, собранную в видимой Церкви; но последняя часть относится к будущему и поэтому требует толкования (ст. 49, 50): Так будет при кончине века. Именно тогда, и не раньше, наступит день разделения и разоблачения. Нам не следует ожидать, что вся рыба в неводе окажется хорошей: в сосудах будет только хорошая рыба, а в неводе – смесь. Обратите внимание на: (1) Отделение злых от праведных. Небесные ангелы являются, чтобы сделать то, чего никогда не могли сделать ангелы Церкви, – отделить злых из среды праведных. Нам нет нужды спрашивать, как они сделают это, ибо и полномочия, и инструкции они получают от Того, Кто знает каждого человека, знает, кто Его, а кто не Его; и мы можем быть уверены, что Он не ошибется. (2) Наказание нечестивых, отделенных таким образом, – они будут ввергнуты в печь огненную. Примечание: участь тех, кто, живя среди святых, умирает неосвященным, будет вечные муки и скорбь. Об этом мы уже читали в ст. 42. Примечание: сам Христос часто пропове-

вал об адских муках как о вечном наказании лицемеров, и нам очень полезно чаще вспоминать эту истину, которая пробуждает и заставляет нас бодрствовать.

IV. Притча о добром хозяине. Цель этой притчи – закрепить в памяти учеников все остальные притчи.

1. Поводом к ней послужили успехи учеников в уразумении преподаваемого им, и, в частности, в уразумении этой проповеди. (1) Он спросил их: «Поняли ли вы все это?» Если они что-то не поняли, то Он готов был объяснить им. Примечание: воля Христа такова, чтобы все читающие и слушающие слово понимали его, ибо иначе какая будет польза от него? Поэтому, выслушав или прочитав Слово, полезно проверить себя, поняли ли мы его. Для учеников Христа нет ничего унижительного, когда их знания проверяются. Христос приглашает нас проходить к Нему за наставлениями, и служители должны предлагать свои услуги тем, у кого есть добрые вопросы относительно услышанного слова. (2) Они ответили Ему: «Так, Господи». У нас имеются все основания верить им, потому что когда они не понимали, то просили у Него объяснений, ст. 36. Толкование этой притчи было ключом к пониманию всех остальных. Правильное понимание одной проповеди помогает нам понять и другие, ибо добрые истины взаимно объясняют и иллюстрируют друг друга; *знание легко для разумеющего*.

2. Цель этой притчи – одобрить и похвалить понятливость учеников. Примечание: Христос готов одобрить Своих усердных учеников, хотя они еще так слабы; Он говорит им: «Хорошо сделано, хорошо сказано».

(1) Он называет их *книжниками, наученными Царству Небесному*. Они учились, чтобы потом учить других, а учителями у иудеев были книжники. Ездра, который *расположил сердце свое к тому, чтобы учить в Израиле*, назван *книжником*, Ездр. 7:6, 10. Опытные и верные служители Евангелия тоже являются книжниками, но, в отличие от иудейских книжников, они называются книжниками, *наученными Царству Небесному*, сведущими в евангельских истинах и способными научить им других. Примечание: [1] Привзванные учить других сами должны быть хорошо наставлены. Если уста первосвященника должны хранить знание, то сначала его голова должна получить это знание. [2] Служитель Евангелия должен быть научен Царству Небесному, с которым напрямую связано его служение. Человек может быть великим философом и политиком, однако если

он не наставлен в Царстве Небесном, то из него получится плохой служитель.

(2) Он сравнивает их с хорошим *хозяином*, который *выносит из сокровищницы своей и новое и старое*, плоды прошлого года и собранное в этом году, все изобилие и разнообразие плодов, чтобы угостить ими своих друзей, Песн. П. 7:13. Заметьте здесь: [1] Что должна содержать в себе *сокровищница* служителя, что подразумевается под *старым и новым*? Те, кто располагает многими и разнообразными возможностями, должны в день сбора хорошо обезпечить себя старыми и новыми истинами, из Старого и из Нового Заветов, древними и современными применениями их, *да будет Божий человек приготовлен*, 2 Тим. 3:16, 17. Старый опыт и новое познание – все имеет свою пользу. Мы не должны довольствоваться старыми откровениями, но стремиться пополнять их новыми. Век живи, век учись. [2] Как добрый хозяин использует свое сокровище? Он *выносит* все. В сокровищницу собирают для того, чтобы потом выносить из нее для пользы других. *Sic vox non vobis – Собирайте, но не для себя*. Многие полны до краев, но ничего из себя не выпускают (Иов. 32:19), имеют талант, но закапывают его; такие рабы не приносят дохода. Сам Христос получил для того, чтобы давать, и нам также надо давать, тогда и иметь будем больше. Новое и старое дают наилучшие результаты, когда их выносят вместе, то есть когда старые истины преподаются новыми методами и в новых выражениях, и особенно, с новой любовью.

Стихи 53–58

Мы видим здесь Христа в Его собственном отечестве. Христос ходил повсюду, совершая добрые дела, но ни одного места Он не покидал, прежде чем не закончит там Свою проповедь. Хотя Его соотечественники однажды отвергли Его, тем не менее Он пришел к ним снова. Примечание: Христос не принимает во внимание первой реакции отвергающих Его, но повторяет Свои предложения даже тем, кто часто Его отвергал. В этом, как и во многом другом, Христос был похож на Своих братьев – Он испытывал естественную привязанность к Своей родине; *Partiam quisque amat quia pulchram, sed quia suam – Каждый любит свою отчизну не потому, что она прекрасна, а потому, что она его родина*. Сенека. Его приняли так же, как и прежде, – с презрением и недружелюбно.

I. Как они выразили свое презрение к Нему. Когда Он учил в их синагоге, они *изумлялись*. Не потому, что Его проповедь подей-

ствовала на них или Его учение вызывало у них восхищение, но потому, что это была Его проповедь: они считали невероятным, чтобы Он мог быть таким учителем. Они укоряли Его за:

1. Отсутствие академического образования. Они признавали, что Он имел мудрость и действительно творил чудеса, но вставал вопрос: откуда это все появилось? Они знали, что Он не учился у раввинов, никогда не посещал школу, не имел звания раввина, и люди не обращались к Нему: *Равви, равви*. Примечание: люди посредственные, склонные к преубеждениям, судят о других по степени их образования, по тому положению, которое они занимают в обществе, а не по их уму: «*Откуда у Него такая премудрость и сила? С честными ли намерениями Он пришел к ним? Не изучал ли Он черную магию?*» Таким образом они обращали против Него то, что было, в действительности, в Его пользу, ибо если бы они не были сознательно слепыми, то обязательно пришли бы к заключению, что Тот, Кто проявляет такую необыкновенную мудрость и силу, не имея образования, послан от Бога, Который и помогает Ему.

2. Низкое социальное положение и бедность Его родственников, *ст. 55, 56*. (1) Они укоряли Христа за Его отца. *Не плотников ли Он сын? Да, действительно, Он был известен как сын плотника*, но что в этом плохого? Его насколько не унижало то, что Он был сыном честного труженика. Они забыли (а могли бы помнить), что этот плотник был из дома Давидова (Лук. 1:21), *Сыном Давида* (гл. 1:20), то есть хотя он был и плотником, однако знатного происхождения. Тот, кто ищет повод для ссоры, не замечает достоинств и видит только недостатки. Люди низменного духа не могли разглядеть во Христе *Отрасль от корня Иисеева* (Ис. 11:1), потому что она была не наверху дерева.

(2) Они укоряли Христа за Его мать, и что же они имели против нее? Действительно, она называлась Марией, это было самое обыкновенное имя; все хорошо знали ее, это была самая обыкновенная женщина. Ну и что из того? Видите ли, *Его Мать называется Мария*, не королева Мария, не госпожа Мария, но просто Мария, и это Ему ставили в упрек, словно бы в людях не может быть ничего достойного, кроме иностранного происхождения, благородного рода или высоких титулов. Однако истинное достоинство человека не определяется этими жалкими атрибутами.

(3) Они укоряли Его и за братьев, чьи имена были им известны, и это они готовы

были использовать в своих целях. Иаков и Иосий, Симон и Иуда – хотя честные, но бедные люди, и поэтому они считали их недостойными уважения, а вместе с ними – и Христа. Эти братья, возможно, были сыновьями Иосифа от предыдущего брака или какими-то другими Его родственниками; вероятно, они воспитывались вместе с Ним, в одной семье. Поэтому мы нигде не читаем о призыве троих из этих братьев, вошедших в число двенадцати (Иакова, Симона и Иуды, или Фаддея): они не нуждались в такого рода призыве, так как были близки с Ним от юности.

(4) Сестры Его были также среди них. Казалось бы, они должны были особенно любить и уважать Его как своего соотечественника, но они именно поэтому презирали Его. Они *соблазнялись о Нем*, претыкались об эти камни преткновения, ибо Он был поставлен *в предмет пререканий*, Лук. 3:24; Ис. 8:14.

II. Как Христос отнесся к этому презрению, *ст. 57, 58*.

1. Оно не возмутило Его сердца. Кажется, оно не очень огорчило Его, Он *пренебрег посрамление*, Евр. 12:2. Вместо того чтобы усугублять это оскорбление, или выражать Свою обиду на него, или отвечать на их глупые подозрения так, как они того заслуживали, Он великодушно приписывает это обычной склонности человека недооценивать то, что доступно, что близко, что является обычным, так сказать, доморожденным. Это обычное явление. *Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем*. Примечание: (1) Пророки должны иметь честь, и обычно они ее имеют; люди Божья – это великие люди, люди, заслуживающие почета и уважения. Это в самом деле странно, если пророкам не оказывается честь. (2) Несмотря на это, в своей собственной стране они обычно пользуются небольшим уважением и почтением, больше того, иногда они становятся предметом большой зависти. Близость в отношениях порождает пренебрежение.

2. Оно связало в настоящее время Ему руки: *И не совершил там многих чудес по неверию их*. Примечание: неверие является серьезным препятствием для проявления благоволения Христа. Вообще *Богу все возможно* (гл. 19:26), но это верно для тех, кто верует и в конкретных случаях, Мар. 9:23. Евангелие – это *сила Божья ко спасению*, но это справедливо в отношении *всякого верующего*, Рим. 1:16. Так что если в нас не совершаются великие дела, то не вследствие

недостатка силы или благодати Христовой, но из-за недостатка веры в нас. *Благодатью вы спасены*, это могущественное дело, но оно совершается только *через веру*, Еф. 2:8.

ГЛАВА 14

Иоанн Креститель сказал о Христе: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Иоан. 3:30). Утренняя звезда меркнет, а Солнце Правды достигает своего зенита. В этой главе описывается: 1. Мученическая кончина Иоанна: его заключение в темницу за верность (ст. 1–5) и обезглавление в угоду Иродиаде, ст. 6–12. 2. Чудеса Христа: 1. Насыщение пяти тысяч людей, пришедших к Нему учиться, пятью хлебами и двумя рыбами, ст. 13–21. 2. Хождение Иисуса по воде во время бури, ст. 22–23. 3. Исцеление больных через прикосновение к краю одежды Христа, ст. 34–36. Таким образом, Он вышел, чтобы продолжать ходить, как побеждающий, чтобы победить, а точнее, как исцеляющий, чтобы исцелить.

Стихи 1–12

В этом отрывке приводится описание мученической кончины Иоанна. Заметьте:

1. Что послужило поводом к повествованию о кончине Иоанна именно в этом месте, ст. 1–2.

1. Поводом было сообщение Ироду о чудесах, совершаемых Христом. Ирод четвертовластник, главный правитель Галилеи, *услышал молву об Иисусе*. В то время как Его соотечественники пренебрегали Им за Его простоту и неизвестность, слава о Нем достигла дворца. Примечание: Бог прославит тех, кого презирают за имя Его. Евангелие, подобно морю, приобретает в одном месте то, что теряет в другом. Христос к этому времени проповедовал и совершал чудеса уже более двух лет, однако Ирод, кажется, до сих пор ничего не слышал о Нем, и только теперь дошла до него молва о Его славе. Примечание: к несчастью великих мира сего, самые хорошие новости до них доходят в последнюю очередь (1 Кор. 2:8): *...которой никто из властей века сего не познал*, 1 Кор. 1:26. Ученики Христа уже были разосланы по разным местам проповедовать Евангелие и творить чудеса Его именем, что содействовало большему прославлению имени Христа, чем прежде; в этом было предзнаменование того, что после вознесения Христа Евангелие будет распространяться посредством учеников.

2. Предположение Ирода, высказанное им в связи с этим сообщением (ст. 2): *Он сказал служащим*, которые, насколько можно судить по данному контексту, сообщили ему об Иисусе: *«Это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых»*. Либо Ирод не держался

учения саддукеев (*ибо саддукеи говорят, что нет воскресения*, Деян. 23:8), либо его виновная совесть (как это обычно бывает с безбожниками), наконец, пробудилась, и он решил, что, независимо от того, есть общее воскресение или нет, *Иоанн Креститель воскрес*, и поэтому *чудеса делаются им*. Иоанн, пока был жив, чудес не совершал (Иоан. 10:41), но Ирод думал, что, воскреснув из мертвых, Иоанн облекся большей силою, чем при жизни. Относительно Ирода заметим следующее:

(1) Как он разочаровался в своих ожиданиях, обезглавив Иоанна. Он думал, что, убрав со своего пути человека, который тревожил его совесть, он сможет свободно предаваться своему греху, без помех и без контроля. Однако, как только он исполнил свое намерение, он услышал об Иисусе и Его учениках, проповедующих те же самое чистое учение, какое проповедовал и Иоанн, и не только проповедующих, но и подтверждающих это учение чудесами, совершаемыми именем их Учителя. Примечание: можно заставить умолкнуть слугителей Христовых, заключив их в темницу, изгнав или даже умертвив их, но Слово Божье убить невозможно. *Пророки будут ли вечно жить? Но слова Мои... разве не постигли отцов ваших?* (Зах. 1:5, 6). См. 2 Тим. 2:9. Бог воздвигает много новых верных слугителей из праха одного. Для дерева Божьего есть надежда, даже если оно *срублено*, Иов. 14:7–9.

(2) Как он исполнился необоснованных страхов, вызванных его нечистой совестью. Так вопиет кровь – не только от земли, на которую она была пролита, но и из сердца того, кто пролил ее, деля его *Mogor-missabib – ужасом кругом*, ужасом от самого себя. Виновная совесть всего страшится и, подобно водовороту, втягивает в себя все, что находится вблизи. Поэтому-то *нечестивый бежит, когда за ним никто не гонится* (Прит. 28:1), *боится страха там, где его нет*. Если бы Ирод навел справки, то узнал бы, что Иисус появился задолго до смерти Иоанна и поэтому не мог быть *Iohannes redivius – воскресшим Иоанном*. Таким образом он избежал бы обмана, но Бог справедливо предоставил этого человека его собственному безумию.

(3) Как, невзирая на это, он ожесточился в своем нечестии, ибо хотя и убедился в том, что Иоанн был пророком, пророком Божьим, однако не выразил ни малейшего сожаления о грехе своем или раскаяния в том, что предал Иоанна на смерть. Демоны веруют и трепещут, но не могут веровать и каяться. Примечание: сильные обличения могут вызвать

страх, но истинного спасительного обращения может при этом не оказаться.

II. Повествование о заключении и мученической кончине Иоанна. Эти необычайные страдания первого проповедника Евангелия ясно указывают на то, что верных исповедников его ожидают узы и скорби. Как первый ветхозаветный святой, так и первый новозаветный служитель умерли мученической смертью. Если с Предтечей Христа обошлись таким образом, то последователям Его не следует ожидать, что мир будет благоволять к ним. Заметьте здесь:

1. Верность Иоанна, проявленную в обличении им Ирода, *ст.* 3–4.

Ирод был одним из слушателей Иоанна (Мар. 6:20), поэтому Иоанн мог быть смелым в обращении с ним. Примечание: служители, которые являются обличителями по своему призванию, особенно обязаны обличать души, вверенные их попечению, и *не позволять им грешить*. Они имеют прекрасную возможность для общения с ними и могут рассчитывать на благосклонное отношение к своим обличениям.

Грех, в котором Иоанн обличал Ирода, состоял в том, что тот женился на жене брата своего Филиппа, именно на жене, а не на вдове (что не было бы преступлением). Филипп был еще жив, а Ирод соблазнил его жену и взял себе в жены. Этот грех включал в себя не только оскорбление, нанесенное Филиппу, который имел детей от этой женщины, а также беззаконие, прелюбодеяние и кровосмешение. Преступление Ирода особенно отягчалось тем, что Филипп был его братом, не по матери, но по отцу. См. Пс. 49:20. В этом грехе Иоанн и обличал Ирода, причем не намеками, а прямо заявив ему: *«Не должно тебе иметь ее»*. Он называет это грехом; он не говорил, что это не делает ему чести или чем-то грозит ему, но что это *противозаконно*. *Греховность* греха, то есть *нарушение закона*, – вот что самое страшное в грехе. Это было беззаконие самого Ирода, его любимый грех, и поэтому Иоанн говорит об этом лично ему. Примечание: (1) Что является нарушением закона для простых людей, является таковым же для царей и величайших из людей. Те, кто управляет людьми, не должны забывать о том, что и они всего лишь люди, подотчетные Богу. *«Не должно тебе иметь ее; как и наименьший из твоих подданных, ты не должен обольщать чужую жену»*. Права нарушать закон Божий не дано никому, даже самым великим и самым могущественным царям. (2) Если цари и великие мира сего нарушают закон Божий, то им

должно быть сказано об этом соответствующими лицами соответственным образом. Они не выше Божьих постановлений, а следовательно, и не выше обличений Божьих служителей. Это правда, что *не подобает говорить царю: «Ты – нечестивец»* (Иов. 34:18), как и называть своего брата *рака*, то есть *глупец*; пока они не превышают своей власти, не должно обвинять их. Но в беззаконии их должно обличать, и делать это подобает тем, в чьи обязанности это входит; при этом они должны говорить конкретно: *«Ты – тот человек»*; ибо, как следует из слов Иова (Иов. 34:19), Бог (Чьими помощниками и посланниками являются верные служители) *не взирает на лица и не благоволит богатым больше, нежели бедным*.

2. Заключение Иоанна в темницу за его верность, *ст.* 3. *Ибо Ирод, взяв Иоанна*, когда тот проповедовал и крестил, *связал его и посадил в темницу*, положив конец его служению. Он сделал это отчасти ради удовлетворения собственного чувства мести, а отчасти – чтобы угодить Иродиаде, которая из них двоих более всего была настроена против Иоанна; *за Иродиаду он сделал это*. Примечание: (1) Если справедливые обличения не приносят пользы, то они обычно вызывают раздражение; если они не приносят добра, то возбуждают негодование у оскорбленного ими. Тот, кто не принимает обличение, бросает вызов обличителю и ненавидит его, как Ахав ненавидел Михея, 3 Цар. 22:8. См. Прит. 9:8; 15:10, 12. *Veritas odium parit – Правда вызывает ненависть*. (2) Это не ново, что служители Христовы терпят зло за добрые дела. Скорби чаще всего посещают тех, кто особенно усерден и верен в исполнении своего долга, Деян. 20:20. Вероятно, некоторые из друзей Иоанна укоряли его в том, что, обличая Ирода, он поступал неблагоприятно. Они, возможно, говорили ему, что лучше бы он молчал, чем раздражать Ирода, чей характер был хорошо ему известен и по чьей воле он лишился свободы. Но прочь такое благоразумие, которое мешает исполнять долг служителя, или друга Христова. Я думаю, что сердце Иоанна не укоряло его в этом, и доброе свидетельство его совести облегчало узы, которые он терпел за доброе дело, *а не как посягающий на чужое*, 1 Пет. 4:15.

3. Препятствие, которое удерживало Ирода от дальнейшего проявления его гнева против Иоанна, *ст.* 5.

(1) Он хотел убить Иоанна. Быть может, поначалу, когда он запер его в темнице, у него не было такого намерения, но постепенно ярость его против Иоанна накалялась и дос-

тигла высшей точки. Примечание: путь греха, особенно греха преследования, устремлен вниз; если однажды уважение к служителю Христову было потеряно и это проявилось в чем-то одном, то в конце концов человек совершает нечто такое, за что сам считает достойным быть названным псом, 4 Цар. 8:13.

(2) Однако *страх пред народом* удерживал его, ибо *народ почитал Иоанна пророком*. Он боялся не Бога (если бы у него был страх Божий, он не заключил бы его в темницу) и не Иоанна, хотя когда-то и чтил его (похоть возобладали над этим чувством), а народа; боялся за себя, за свою безопасность, боялся потерять власть, злоупотребление которой сделало его, и он знал об этом, ненавистным для всего народа; боялся, что недовольство народа, и без того достигшее высшей степени, под влиянием такого возмутительного события как убийство пророка, вспыхнет еще сильнее. Примечание: тираны тоже боятся. Те, которые являются *ужасом* для народа и любят быть таковыми, гораздо страшнее для самих себя, чем для других, и когда они особенно стараются устроить народ, то сами еще больше боятся его. (2) Нечестивых людей часто удерживают от наибольших злодеяний собственные интересы, а не благоговение пред Богом. Забота о собственном покое и доброй репутации, о здоровье и благоденствии, являясь их главным принципом, удерживает их как от исполнения своего долга, так и от многих грехов, от которых в противном случае они не стали бы воздерживаться. Это одно из тех средств, которое не дает грешникам погрязнуть в страшном нечестии, Еккл. 7:17. Видимая или воображаемая опасность греха оказывает на них гораздо большее впечатление, чем та опасность, которая представляется очам веры. Ирод опасался, что казнь Иоанна вызовет мятеж среди народа, чего не случилось, и не боялся возмущения своей совести, которое произошло, *ст. 2*. Люди боятся оказаться на виселице за дела свои, но не боятся осуждения на адские муки.

4. План убийства Иоанна Крестителя. Он долгое время находился в темнице; право на свободу личности (которое в нашей стране, благодарение Богу, охраняется законом) было попорно – дело его не расследовалось, а его самого не выпускали на поруки. Предполагают, что он находился в заключении уже полтора года, почти столько же времени, сколько выполнял свое служение с момента выхода на него. Здесь содержится описание его освобождения из темницы, которое не

могло осуществиться иначе, как только через смерть; таков конец скорбей всех благочестивых людей, приводящий узников к покою, так что они уже *не слышат криков приставника*, Иов. 3:18.

Иродиада задумала коварный план, ее жестокая мстительность жаждала крови Иоанна, и ничем меньшим она не могла удовлетвориться. Поставьте преграду плотским вожеланиям, и они превратятся в самые дикие страсти. Это была женщина блудница, мать блудницам, *упоенная кровию святых*, Отк. 17:5, 6. Иродиада придумала, как убить Иоанна, не повредив репутации Ирода и не вызвав народного возмущения. Неудачное оправдание лучше, чем ничего. Однако я склонен думать, что истинный замысел Иродиады был известен Ироду, и он тоже участвовал в нем; при всех его претензиях на удивление и огорчение, он был причастен к злему замыслу и знал заранее о том, о чем его попросят, прежде чем была высказана просьба. Его ссылка на клятву и уважение к гостям были всего лишь постыдными увертками. Но если даже он был застигнут врасплох, то все равно был виновен в этом злодеянии, поскольку мог бы предотвратить его. Навуфея убила Иезавель, но если бы Ахав сумел это сделать, то убил бы его сам. Итак, несмотря на то что убийство Иоанна замыслила Иродиада, Ирод, дав свое согласие на это убийство, устранившее его, был не только соучастником преступления, но главным его исполнителем. Познакомившись с действием, происходящим за занавесом, посмотрим, как и какими методами оно совершалось на сцене. Здесь рассказывается о том,

(1) Как девица угождает Ироду своим танцем на праздновании его дня рождения. Вероятно, день рождения Ирода справляли торжественно, в честь него был устроен, согласно обычаю, пир во дворце. Для украшения торжества дочь Иродиады плясала перед Иродом; она была дочерью царицы и не позволила бы себе так унизиться при обычных обстоятельствах. Примечание: время плотского веселья весьма подходит для исполнения злых замыслов против народа Божьего. Когда князь *до болезни разгорячен вином, он протягивает руку к кощунам* (Ос. 7:5), ибо делать зло – забава глупого, Прит. 10:23. Когда филистимляне развеселились, они послали за Самсоном, чтобы посмеяться над ним. Парижская резня произошла во время свадьбы. Танец юной девушки понравился Ироду. Нам не говорится, кто танцевал вместе с ней, но никто другой не угодил своим танцем так, как она. Примеча-

ние: тщеславное, испорченное сердце склонно к сильным увлечениям похотью плоти и похотью очей, а это приводит к последующим искушениям, посредством которых сатана овладевает этим сердцем. См. Прит. 23:31–33. Ирод был в веселом расположении духа, и ничто ему сейчас не было так приятно, как то, что тешило его тщеславие.

(2) Необдуманное и безрассудное обещание, данное Иродом этой легкомысленной девице, – удовлетворить любую ее просьбу. Свое обещание Ирод подкрепляет клятвой, *ст. 7*. Он взял на себя чрезвычайно безрассудное обязательство, не подобающее благо разумному человеку, который боится оказаться *опутанным словами уст своих* (Прит. 6:2), и тем более добродетельному, боящемуся клятвы, Еккл. 9:2. Дать ей в руки такой шанс, предоставить ей возможность добиться от него всего, что ей заблагорассудится, – слишком великая плата за такую ничтожную заслугу. Я склоняюсь к мысли, что если бы Иродиада не подучила его, как и свою дочь, то Ирод не решился бы на такое безумие. Примечание: клятвы, подкрепляющие обещание, подобны силкам; данные поспешно, они свидетельствуют о внутренней испорченности и бывают поводом ко многим искушениям. Поэтому лучше вовсе не клясться, чтобы потом не пришлось говорить: «*Это – ошибка!*» (Еккл. 5:5).

(3) Кровавое требование девицы дать ей голову Иоанна Крестителя, *ст. 8*. Она была предварительно научена своею матерью. Примечание: весьма печально положение тех детей, чьи родители являются для них *советниками на беззаконные дела* (2 Пар. 22:3), наставляя их на грех и ободряют на него, показывают им дурной пример, ибо порочная природа быстрее возбуждается недобрыми советами, чем обуздывается и умерщвляется добрыми. Дети не должны быть *послушны родителям* в ущерб послушанию *Богу*, и, если те приказывают им совершить что-то греховное, они должны отвечать, как отвечали Левиты своим *отцам и матерям*: «*Мы не смотрим на вас*».

Согласно данному Иродом обещанию и наставлениям Иродиады, она требует голову Иоанна Крестителя на блюде. Вероятно, Иродиада опасалась, что она может наскучить Ироду (так как похоти обычно приводят к пресыщению), и тогда он, вспомнив обличения Иоанна, отправит ее от себя. Чтобы предотвратить такой оборот дела, она замышляет ожесточить Ирода, втянув его в убийство Иоанна. Итак, Иоанну предстояло быть обезглавленным – именно такой смертью он

должен был прославить Бога. Поскольку первый после начала проповеди Евангелия мученик умер такой смертью, то и обо всех остальных мучениках в Отк. 20:4 говорится как о *душах, обезглавленных за свидетельство Иисуса*, хотя они были умерщвляемы самыми различными способами, и не таким легким и почетным, как Иоанн. Для Иродиады было недостаточно просто умертвить Иоанна, она хотела удовлетворить не только свое чувство мести, но и свою прихоть, – голова Иоанна должна быть *отдана ей здесь на блюде*, залитая кровью, как мясное блюдо на пиру, или как приправа к другим блюдам, или как деликатес в качестве третьего блюда. Никаких допросов и публичных слушаний, никаких формальностей, требуемых законом и справедливостью. И расследование, и осуждение, и казнь – все совершилось разом. Для Иоанна это не было чем-то ужасным, он настолько был мертв для мира, что смерть, даже такая внезапная, не оказалась для него неожиданностью. Девица должна получить его голову как вознаграждение за танец, ничего другого ей не надо.

(4) Ирод удовлетворяет это требование (*ст. 9*): *И опечалился царь*, по меньшей мере, сделал вид, что опечалился, *но ради клятвы и возлежащих с ним повелел дать ей*. Заметьте здесь:

[1] Притворную заботу Ирода об Иоанне. *Царь опечалился*. Примечание: многие люди сожалеют о своих грехах, но никогда по-настоящему не раскаиваются в них; существует такая скорбь о грехе, которая совершенно чужда благочестивой скорби; человек медлит, но все-таки продолжает грешить. Др Хаммонд (Hammond) предполагает, что одной из причин его печали было то, что кровопролитие должно было совершиться в его день рождения, а это было дурным предзнаменованием, так как обычно дни рождения, как и другие праздничные дни, украшались актами милосердия. *Natalem colimmus, tacete lites* – мы празднуем день рождения, пусть не будет никаких распрей.

[2] Притворную заботу Ирода об исполнении клятвы, о соблюдении чести и порядочности; он должен был что-то сделать ради клятвы. Примечание: это грубое заблуждение – думать, что злая клятва может оправдывать злые поступки. Само собою разумеется – и об этом не было необходимости говорить открыто, – что он мог сделать для нее все, что было законным и честным; когда же она потребовала нечто совершенно противоположное, то он должен был заявить, и это было бы честно с его стороны,

что клятва недействительна, что она аннулируется и он освобождает себя от обязательства исполнять ее. Никто не может связывать себя необходимостью грешить, ибо Бог еще раньше связал каждого из нас обязанностью не грешить.

[3] Низкое человекоугодничество пред нечестивыми людьми. Ирод уступил не столько ради клятвы своей, сколько *ради возлежавших с ним*, то есть потому, что клятва им была дана в присутствии других: он удовлетворил требование девицы, чтобы не выгладеть перед своими приятелями нарушителем своих обязательств. Примечание: для многих вопрос чести стоит выше вопроса совести. Вероятно, тем, кто пировал вместе с Иродом, танец понравился не меньше, чем ему, и им хотелось любыми средствами удовлетворить ее каприз и увидеть отрубленную голову Иоанна Крестителя. Никто из них не имел достаточно честности, чтобы вмешаться и остановить это злодеяние, как поступили князь царя Иоакима, Иер. 36:25. Если бы среди гостей Ирода был кто-нибудь из простых людей, то они спасли бы этого Ионафана, как в 1 Цар. 14:45.

[4] Истинную причину этой уступки Ирода, заключавшуюся в его злобе на Иоанна; если бы не это, то он нашел бы достаточно способов, как уклониться от исполнения своего обещания. Хотя нечестивые души никогда не имеют недостатка в оправданиях, однако по истине каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью, Иак. 1:14. Вероятно, Ирод пожалел о своем обещании сразу же, как дал его, так как оно позволяло девице потребовать значительную сумму денег, а деньги Ирод любил гораздо больше, чем Иоанна Крестителя, и теперь он был рад, что мог так легко отделаться от нее, поэтому немедленно дал распоряжение отсечь Иоанну голову. По-видимому, Ирод не писал письменного приказа, а дал только устное распоряжение, – так низко ценилась эта драгоценная жизнь: *повелел дать ей (голову)*.

(5) Казнь Иоанна в соответствии с этим повелением (ст. 10): *И послал отсечь Иоанну голову в темнице*. Темница, вероятно, была недалеко, у ворот дворца, и туда были посланы воины, чтобы отсечь голову великому человеку. Иоанна надо было обезглавить быстро, в угоду Иродиаде, ожидавшей этого с нетерпением. Это сделали ночью, во время ужина, а возможно, и после ужина, непосредственно в темнице, а не на обычном месте казни, из-за страха перед народным возмущением. Очень много невинной крови, крови мучеников, проливалось именно таким

образом, тайно; но, когда Бог придет, чтобы взыскать эту кровь, земля откроет и более не скроет ее, Ис. 26:21; Пс. 9:12.

Так заставили замолчать глас вопиющего в пустыне, так угашен был светильник, горящий и светящийся. Великий пророк, Илия Нового Завета, пал жертвою злобы властной прелюбодейной женщины. Умер тот, кто был великим в очах Божьих, умер, как *лишившийся рассудка, со связанными руками и с оковами на ногах; как человек падает перед злодеем*, так пал он, во всех отношениях истинный мученик; умер хотя и не за исповедание своей веры, но за исполнение своего долга. Несмотря на то что его труд закончился быстро, он был *выполнен и его свидетельство было завершено*, ибо ни один Божий свидетель не бывает убит, прежде чем не закончит своего свидетельства. Бог извлек из этого добро – его ученики, которые оставались с ним все время, пока он был жив, даже когда он был в темнице, теперь, после его смерти, сердечно сблизилась с Христом.

5. Захоронение останков этого благословенного святого и мученика. После того как голова была отсечена от тела,

(1) Девица принесла голову Иоанна своей матери, в знак триумфа, как трофей победы, одержанной ее злобной мстительностью, ст. 11. Иероним Руфинский (Jerome ad Rufin) сообщает, что, когда Иродиаде принесли голову Иоанна, она развлекалась тем, что колола его язык иголкой, как Фульвия делала с языком Тулли. Примечание: кровожадные люди наслаждаются кровавыми зрелищами, при виде которых мягкие сердца приходят в ужас. Мертвые тела святых становятся иногда жертвой ненасытной ярости кровожадных гонителей, делающих из них предмет развлечения, Пс. 78:2. Когда были убиты два свидетеля, *живущие на земле радовались этому и веселились*, Отк. 11:10.

(2) Ученики *погребли тело* и принесли со слезами на глазах печальную новость нашему Господу Иисусу. Когда Иоанн находился в темнице, когда их *женех был взят от них*, они много постились и искренно молились о его освобождении, как впоследствии церковь молилась об освобождении Петра, Деян. 12:5. Они беспрепятственно могли посещать его в темнице, что было большим утешением для них, однако они желали видеть его на свободе, проповедующим народу. Но вот неожиданно все их надежды рухнули. Ученики плачут, когда мир веселится. Посмотрим, что они сделали.

[1] *Они погребли тело*. Примечание: слугам Христовым подобает оказывать почтение

не только при их жизни, но и после смерти их, почтение телам их и памяти о них. О каждом из первых двух новозаветных мучениках сказано, что они были достойно погребены: Иоанн Креститель – своими учениками, а Стефан – благоговейными мужами (Деян. 8:2); однако их кости или другие останки не хранились в раках, что стали делать позже, когда враг посеял плевелы и возникло это суеверие. Чрезмерное почтение к телам святых губительно: хотя их нельзя оскорблять, но нельзя и обожествлять.

[2] *Они пошли и возвестили Иисусу* – не столько ради того, чтобы Он мог удалиться и обезопасить Себя (несомненно, Он слышал об этом происшествии от других, ибо все говорили о нем), сколько ради того, чтобы получить утешение от Него и быть принятыми в число Его учеников. Примечание: *во-первых*, когда что-то беспокоит нас, наш долг и наше преимущество – известить Иисуса об этом. Когда мы открываем свое сердце другу, с которым свободно чувствуем себя, это приносит облегчение нашему сокрушенному духу. Тот, кто похоронил родного человека или с кем недобры его родственники, кто потерял утешение и жизнь его отягощена невзгодами, пусть пойдет и расскажет все Иисусу, Он уже знает обо всем, но хочет узнать от нас о переживаниях нашей души, находящейся в бедствии. *Во-вторых*, мы должны остерегаться, чтобы наша вера и исповедание ее не умерли вместе с нашими служителями. Когда Иоанн умер, его ученики не вернулись каждый на свою дорогу, но решили твердо держаться своей веры. Когда поражаются пастыри, овцы не должны рассеиваться, пока имеют великого Пастыря душ, к Которому они могут прийти, Который и поныне остается Тем же, Евр. 13:8, 20. Устранение служителей должно приближать нас к Христу, приводить к более тесному общению с Ним. *В-третьих*, утешения, которые мы слишком высоко ценим, иногда отнимаются от нас потому, что они встают между нами и Христом, завладевают любовью, которую мы должны питать к Нему. Иоанн задолго до своей смерти указывал своим ученикам на Христа и направлял их к Нему, но они не могли оставить своего учителя, пока он был жив. Поэтому он был взят от них, чтобы они могли прийти к Христу, с Которым иногда, будучи приверженцами Иоанна, соперничали. Лучше быть привлеченным к Христу нуждой или лишением чего-либо, чем вообще никогда не прийти к Нему. Если мы лишились своих учителей, то мы можем

утешаться тем, что имеем на небе Учителя, Который является нашей Главой.

Иосиф Флавий упоминает об этой истории смерти Иоанна и добавляет, что роковое поражение армии Ирода во время войны с Аретой, царем Аравии (дочь которого была женой Ирода, изгнанной им ради Иродиады), рассматривалось многими иудеями как справедливое возмездие, постигшее Ирода за смерть Иоанна Крестителя. После того как Ирод, подстрекаемый Иродиадой, нелюбезно обошелся с императором, он был лишен власти и вместе с Иродиадой был выслан во Францию, в Лион, что, пишет Флавий, было справедливым наказанием за то, что он прислушивался к ее наущениям. Относительно дочери Иродиады рассказывают, что однажды зимой она переходила по льду, который проломился под нею, она провалилась в воду по шею, и острые крошки льда перерезали ее. Бог потребовал ее головы (говорит д-р Уитби, Whitby) за голову Иоанна Крестителя. Если это правда, то чудны пути Божьего провидения.

Стихи 13–21

История насыщения Христом *пяти тысяч мужчин пятью хлебами и двумя рыбами* записана всеми четырьмя евангелистами, чего нельзя сказать ни об одном другом из чудес Христа, откуда следует, что в этом чуде есть нечто, достойное особого внимания. Заметим:

I. Великое стечение народа к Христу, когда Он удалился *в пустынное место*, ст. 13. Не весть о смерти Иоанна заставила Христа уединиться, но услышанное Им о том, что Ирод, посчитав Его за *воскресшего из мертвых Иоанна Крестителя*, исполнился страха и ненависти по отношению к Нему. Он удалился за пределы досягаемости власти Ирода. Примечание: во время бедствия, когда Бог дает нам возможность избежать его, мы вправе это делать в целях сохранения собственной безопасности, если не имеем особого указания, что нам надлежит пройти через него. Что касается Христа, то час Его *еще не пришел*, и поэтому Он не хотел подвергать Себя страданиям. Он мог воспользоваться для защиты Себя Божественной силой, но так как Его жизнь должна была быть примером для нас, то Он прибегает к человеческому благоразумию: *Он удалился на лодке*. Когда народ услышал об этом, то пошел за Ним из разных мест пешком. Христос вызвал такую сильную привязанность к Себе со стороны народа, что Его отсутствие побуждало их следовать за Ним с еще большим рвением. Здесь, как и во многих других слу-

чаях, исполнилось Писание – к Нему соберутся народы. После мученической кончины Иоанна люди, кажется, больше прежнего потянулись к Христу. Иногда *страдания святых* содействуют большему успеху благовестия (Фил. 1:12), «кровь мучеников – это семя Церкви». Когда свидетельство Иоанна закончилось, о нем больше вспоминали и оно больше приносило пользы, чем когда-либо раньше. Примечание: 1. Когда Христос и слово Его удаляются от нас, нам надо следовать Его слову (хотя плоть и кровь могут стремиться к противоположному), отдавая предпочтение благу души перед любыми плотскими преимуществами: *Когда ковчег завета Господа понесут, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним*, Ис. Н. 3:3. 2. Тот, кто желает чистого словесного молока, не преткнется на трудностях, которые могут встретиться ему на пути. Присутствие Христа и слова Его делают пустыню не только сносным, но и желанным местом, превращают ее в сад Эдемский, Ис. 51:3; 41:19, 20.

II. Сострадание Господа нашего Иисуса к последовавшим за Ним толпам, *ст. 14*. 1. Он выступил вперед и явился пред ними открыто. Хотя Христос удалился ради собственной безопасности и спокойствия, тем не менее Он вышел из Своего уединения, когда увидел народ, желавший слушать Его, – Он готов был трудиться и отдавать всего Себя на благо душам, Он *служил не Себе*. 2. *Увидев множество людей, Он сжалился над ними*. Примечание: вид большой толпы естественно вызывает жалость. Как печалит сердце это зрелище и мысль о том, как много здесь драгоценных бессмертных душ, большая часть которых (как есть все основания полагать) оставлены без внимания и близки к гибели. Но никто не испытывал такой жалости к душам, как Христос, *Его сострадание не ослабевает*. 3. Он не только жалеет людей, но и помогает им. Многие из них были *больны, и Он исцелил их*, ибо Он пришел в мир для того, чтобы стать Великим Целителем. После этого, узнав, что они голодны, Он, *из сострадания к ним, накормил их всех*. Примечание: во всех Своих благодеяниях Христос показывает нам, что Он *движим благосердием*, Ис. 63:9.

III. Предложение учеников отпустить народ и отклонение Христом этого предложения. 1. Настал вечер, и ученики предложили Христу отослать народ, считая, что они достаточно потрудились в этот день и пришло время расхотиться. Примечание: ученики нередко стараются показать больше рассудительности, чем усердия и любви в деле Бо-

жем. 2. Христос не хотел распускать людей голодными и оставлять их около Себя без пищи; Он не хотел также затруднять их покупкой пищи и приказывает ученикам накормить их. Христос всегда выражал больше сочувствия к людям, нежели Его ученики, ибо что такое все сострадание самого милосердного человека в сравнении с *милостью Божьей, явленной во Христе*? Смотрите, как не хотелось Христу расставаться с теми, кто решил остаться с Ним. *Не нужно им идти*. Примечание: тот, кто имеет Христа, имеет вполне достаточно, ему нет нужды куда-то идти в поисках блаженства и средств к существованию; тому, кто избрал для себя то, что *одно только нужно*, нет нужды *заботиться о многом*; Христос не хочет обременять Своих добровольных последователей ненужными расходами, их жилище не потребует от них больших затрат.

Но если они останутся голодными, то им нужно идти (ибо для насущной нужды нет закона), поэтому Он говорит: *«Вы дайте им есть»*. Примечание: в Слове сказано, что *Господь для тела, оно есть творение рук Его* и было искуплено Им. Он Сам был в теле, чтобы ободрять нас уповать на Него в обеспечении наших телесных нужд. Если же тело занято непосредственным служением душе, то Он берет на Себя особое попечение о нем. Если мы *прежде ищем Царства Божия* и делаем его предметом наших главных забот, то можем надеяться на Бога, что Он *приложит нам и все остальное*, – в той мере, в какой найдет это необходимым, – и можем *возложить все заботы на Него*. Эти люди последовали за Христом только ради любопытства, движимые сиюминутным порывом, и тем не менее Христос заботится о них; тем более Он позаботится о тех, кто следует за Ним с полной отдачей.

IV. Скромный запас пищи, предложенный для этого большого множества; сопоставим число пригласенных с этим скудным количеством пищи.

1. Гостей было *пять тысяч человек, не считая женщин и детей*, а последних, вероятно, было не меньше, чем мужчин, если не больше. Такой огромной была аудитория, перед которой проповедовал Иисус, и есть все основания полагать, что это была внимательная аудитория. Однако для большинства из них проповедь Его, кажется, кончилась ничем – они ушли, несмотря на кажущееся усердие, и больше не ходили за Ним, ибо *много званых, но мало избранных*. Мы должны судить об отношении к Слову Божьему не по толпам слушающих его, но по числу обра-

щенных, хотя большое число слушающих также представляет отрадную картину и является добрым признаком.

2. Количество пищи совершенно не соответствовало числу приглашенных – всего *пять хлебов и две рыбы*. Этот запас предназначался для самих учеников, оказавшихся теперь в *пустынном месте*. Христос мог бы насытить их чудесным образом, но, чтобы дать нам пример заботы о своих домашних, Он предпочитает накормить Свой стан обычным путем. Здесь не было ни изобилия, ни разнообразия, ни деликатесов; рыбное блюдо не было редкостью для них, бывших рыбаков, но его было достаточно только для двенадцати человек – две рыбы на ужин и запас хлеба на один или два дня. Здесь не было ни вина, ни крепких напитков, самым лучшим напитком к их обеду была чистая вода из рек пустыни; и этим Христом хотел накормить толпу людей. Примечание: кто имеет хотя бы немного, должен, если есть в том настоящая необходимость, уделить другим из этого малого, и таким образом малое превратится в большое. *Может ли Бог дать пищу в пустыне?* Да, если Ему угодно, Он может в изобилии дать пищу и в пустыне.

V. Свободная раздача этого скромного запаса пищи среди множества людей, *ст. 18–19. Принесите их Мне сюда*. Примечание: если мы хотим, чтобы земные блага были для нас действительно благами, то нам следует принести их к Христу, ибо все освящается молитвой и Его словом. Успех и благо принесет нам только то, что мы положим в руки Господа нашего Иисуса, чтобы Он распорядился им по Своему усмотрению, и, когда мы возьмем это назад из Его рук, оно станет для нас вдвойне сладостным. Что мы хотим пожертвовать на дело милосердия, следует сначала отдать Христу, чтобы Он милостиво принял от нас наше даяние и благословил его для тех, кому оно предназначено; это означает *делать, как для Господа*.

В этой чудесной трапезе мы можем заметить следующее:

1. Рассаживание гостей, *ст. 19. И велел народу возлечь на траву*. Отсюда следует, что во время Его проповеди народ стоял, выражая таким образом свое почтительное отношение к Христу и готовность двинуться дальше. Но какие кресла мы могли бы предложить этому множеству людей? Когда Артаксеркс захотел *показать великое богатство царства своего и отличный блеск величия своего, он сделал пир для всех князей своих, во время которого гости сидели на золотых и серебряных ложах, стоящих на помосте,*

усланном камнями зеленого цвета, и мрамором, и перламутром, и камнями черного цвета, Есф. 1:6. Наш Господь Иисус показал на Своем Божественном пиру богатство более славного Царства, чем царство Артаксеркса, и блеск более превосходного величия, – Он явил Свою власть над самой природой. Здесь не было ни скатертей, ни столового серебра и салфеток, ни ножей и вилок, ни даже скамеек для сиденья. Христос, как бы желая низвести все земное до наибольшей простоты, до положения невинности и блаженства, какое было у Адама в Эдемском саду, *повелевает народу возлечь на траву*. Делая все таким образом, без всякого блеска и великолепия, Он тем самым показывает нам, что *Царство Его не от мира сего*.

2. Молитва о благословении на пищу. Никому из Своих учеников Христос не поручил быть Его священником, но Сам *воззрел на небо, благословил и преломил...* Он возблагодарил Бога за пищу, которую они имели, и попросил Его благословить ее для них. В Его прощении о благословении было одновременно повеление, ибо Он и проповедал, и молился *как власть имеющий*. Мы можем предположить, что в Своей молитве с благодарением Он просил об умножении пищи. Но этим Он также учит нас просить благословения на нашу пищу и возносить благодарение за нее. Самуил благословлял пищу, 1 Цар. 9:13. Всякое Божье творение должно *приниматься с благодарением*, 1 Тим. 4:4; Деян. 2:46, 47; 27:34, 35. Это значит *есть и пить в славу Божью* (1 Кор. 10:31), *благодаря Бога* (Рим. 14:6); *есть для Господа*, как ели Моисей и Его тесть, Исх. 18:12, 15. *Благословляя пищу, Иисус смотрел на небо, уча нас, чтобы и мы в своих молитвах обращались к Богу как Отцу Небесному*, чтобы, получая земные блага, мы смотрели на небо, сознавая, что получаем их из рук Божьих, и ожидая от Него благословения.

3. Раздача пищи. Сам Хозяин пиршества был и главным хлеборезом, ибо Он, *преломив, дал хлебы ученикам, а ученики – народу*. Этим самым Христос желал оказать честь Своим ученикам, чтобы их уважали как *Его соратников*, а также показать, как служители должны распределять в этом мире духовные богатства, дарованные Христом, главным Начальником. То, что Христос предназначил *для Церкви, Он показал рабу Своему Иоанну* (Отк. 1:1, 4); служители *передавали то, и только то, что приняли от Самого Господа*, 1 Кор. 11:23. Служители никогда не смогут наполнить сердца людей, если прежде Бог не наполнит их рук, и все, что Он дает

ученикам, они должны передавать народу, ибо они *Его рабы*, призванные *давать каждому пищу*, гл. 24:45. И, да будет благословен Бог, как бы много ни было народу, для всех будет довольно, каждому достанется.

4. Умножение пищи. Здесь ничего не говорится о том, что Христос произнес какое-то особое слово, от которого пища стала умножаться. Хотя намерения Его ума и хотения Его воли не были высказаны, однако произвели явное действие. Ясно одно – пища умножалась не тогда, когда она находилась вся в одном месте, но во время ее раздачи. Как масло вдовы увеличивалось в то время, когда она выливала его из кувшина, так же и хлеб умножался при его преломлении. Благодарить возрастает в процессе своего действия. В то время как все другое от употребления уменьшается, духовные дары увеличиваются при их использовании. Бог дает семя сеющему и умножает не то семя, которое хранится, но то, которое *сеется*, 2 Кор. 9:10. Таким образом, *кто сыплет щедро, тому еще прибавляется*.

VI. Обильное насыщение всех присутствующих. Несмотря на большое несоответствие количества пищи числу людей, пищи хватило на всех, и еще осталось.

1. Пищи оказалось вполне достаточно: *И ели все, и насытились*. Примечание: кого питает Христос, тот насыщается. Так действует обетование (Пс. 36:19): *Во дни голода будут сыты*. Было достаточно как для всех – *ели все*, так и для каждого – *все насытились*. Хотя ее было мало, но оказалось вполне достаточно, получился настоящий пир. Примечание: благословение Божье умножает малое; если же Бог проклинает то, что у нас есть, то мы едим, *но не в сытость*, Агг. 1:6.

2. Остался еще и запас пищи – *и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных*, по коробу на каждого апостола, так что отданное ими они получили обратно с большой прибылью. Они были не привередливыми, поэтому могли с благодарностью съесть эти куски хлеба в другой раз. Коробы должны были послужить доказательством чуда и возвеличить его, а также показать, что Христос обеспечивает Своих не скудно и не бедно, но обильно и щедро, так что они *избыточествуют хлебом* (Лук. 15:17), имеют большой преизбыток. Нечто подобное, хотя и далеко не в такой степени, совершил Елисей, когда умножил хлебы; тогда-то и было сказано: *Насытятся, и останется*, 4 Цар. 4:43.

Это та же самая Божественная сила, которая, действуя обычным путем, каждый год *умножает семя, посеянное в земле*, делает

землю способной умножать его, так что посеянное горстями потом приносится домой снопами. *Вот что творит Господь*, именно Христом стоят и *Его словом* держатся все природные силы.

Стихи 22–33

Здесь имеется описание другого чуда, которое Христос совершил для утешения Своих друзей и последователей, – *Его прихода к ученикам по воде*. В предыдущем чуде Христос действовал как Господь природы, использующий ее ресурсы для обеспечения нуждающихся. Здесь Он действует как Господь природы, корректирующий и контролирующий ее силы, чтобы оказать помощь находящимся в опасном, бедственном положении. Заметьте:

I. Как Христос отпускает Своих учеников и *народ*, после того как чудесным образом насытил их. Учеников Он *понудил войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону*, ст. 22. Евангелист Иоанн объясняет причину такого поспешного прекращения этого собрания: люди так сильно поразились чуду с хлебами, что собирались *взять Его и сделать царем*, Иоан. 6:15. Чтобы предотвратить это, Христос немедленно отпустил народ, отправил учеников, чтобы они не объединились с народом, и удалился Сам, Иоан. 6:15.

Наевшись и напившись, они не стали *играть*, но каждый пошел по своим делам.

1. Иисус отпускает народ. Здесь подразумевается некоторая торжественность – Он отправил их с благословением, с напутственными словами предостережения, совета и утешения.

2. Первыми Он отпускает учеников Своих, *понуждая их войти в лодку*, ибо пока они не уйдут, народ не тронется с места. Ученики медлили уходить, они бы не ушли, если бы Он не *понуждал их*. Они не хотели выходить в море без Христа. *Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда*, Исх. 33:15. Они не хотели оставлять Его одного, без всякого сопровождения или без какой-нибудь лодки, которая поджидала бы Его, но из послушания Христу они все-таки оставили Его.

II. Как вслед за этим Христос удаляется Сам (ст. 23): *Он взшел на гору помолиться наедине*. Заметьте здесь, что:

1. Он уединился, ушел в уединенное место и *оставался там совершенно один*. Хотя у Него много было труда среди народа, тем не менее временами Он уединялся, оставляя этим самым пример нам. Не могут быть пос-

ледователями Христа те, кто не стремится к уединению, кто не способен наслаждаться одиночеством, когда нет никого, с кем можно было бы побеседовать, кроме Бога и собственного сердца.

2. Он уединился для молитвы, Его занятием во время уединения была молитва. Хотя Христос как Бог был Господом всего и Ему молились, однако, как Человек, имеющий образ раба, нищего, Он молился Сам. Поступая таким образом, согласно правилу, изложенному Им ранее (гл. 6:6), Господь дает нам пример тайной молитвы. Вероятно, на этой горе находилась какая-то молежня или некоторое подходящее для уединенной молитвы помещение, какие обычно существовали у иудеев. Когда ученики отправились в море, Учитель их пошел молиться; когда Петра селяи, как пшеницу, Христос молился о нем.

3. Он долго оставался наедине. Он вечером оставался там один, как можно предположить, до утра, до четвертой стражи ночи. Наступала ночь, и то была ненастная, бурная ночь, однако Он продолжал молиться. Примечание: хорошо, по крайней мере, иногда, в особых случаях, когда сердце наше расширено, долго оставаться в тайной молитве, изливая свои сердца перед Богом. Мы не должны считать за малость речь к Богу, Иов. 15:4.

III. Положение, в каком находились в это время бедные ученики: *А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами...* (ст. 24). Здесь можем заметить, что:

1. Они достигли середины моря, когда разразилась буря. В начале путешествия может быть прекрасная погода, но потом нас может застигнуть шторм, прежде чем мы достигнем желанной гавани. Поэтому пусть подпоясывающийся не хвалится, как распоясывающийся, так как после длительной тишины может грянуть буря.

2. Ученики находились там, куда послал их Учитель, и, тем не менее, они встретились с бурей. Если бы они бежали от Христа и от своего задания, как было в случае с Ионой, когда он был захвачен бурей, то это действительно было бы страшно; но они вышли в море по особому поручению от Своего Учителя и исполняли свое задание. Примечание: не следует удивляться, когда ученики Христа встречают бури, находясь на пути исполнения своего долга, или когда они посылаются на море, хотя их Учитель заранее знает о предстоящем им бедствии; они не должны расценивать это как знак Его неблагоприятия к ним – теперь они не знают, что Он делает, но потом уразумеют, что Он

намеревался через это явить им Себя особенным, чудесным образом.

3. Ученики пали духом, потому что с ними не было Христа, как и в прошлый раз, когда они были захвачены бурей. Тогда Он спал, но быстро проснулся (гл. 8:24), но сейчас Его вообще не было с ними. Так Христос проводит Своих учеников сначала через меньшие, а затем через большие трудности, и таким путем постепенно приучает их жить верою, а не видением.

4. Хотя ветер был противный и лодку било волнами, они, повинувшись велению Учителя *переправиться на другую сторону*, не изменили курса и не обратились назад, но прилагали все старание, чтобы продвигаться вперед. Примечание: встречаясь с трудностями и скорбями на пути исполнения своего долга, мы не должны уклоняться от него, но, все преодолевая, двигаться вперед.

IV. Приход Христа к бедствующим ученикам (ст. 25), обнаруживший:

1. Его благость к ним. Он пошел к ним, заметив их бедственное положение и переживая о них, как отец переживает о своих детях. Примечание: крайние обстоятельства, испытываемые Церковью и детьми Божьими, являются для Христа возможностями для особых посещений их, для явления им Себя. Но Христос не шел к ним до четвертой стражи, то есть до трех часов утра. Именно в утреннюю стражу воззрел Господь на Израиля у Черного моря (Исх. 14:24), так было и в этот раз. *Не дремлет и не спит хранящий Израиля*, и, когда надо, *приходит в облаке*, чтобы оказать ему помощь, и помогает скоро.

2. Его силу. Он пришел к ним, идя по морю. Это великий пример могущественного владычества Христа над всякой тварью: все они у Его ног, все покорны Его власти; они забывают свою природу и изменяют свои свойства, то, что мы называем сущностью. Не следует спрашивать, как это произошло, то ли в результате уплотнения поверхностного слоя воды (если Бог пожелает, то *огустеет пучина в сердце моря*, Исх. 15:8), то ли за счет уничтожения силы тяжести Его тела, которое могло преобразаться, как Ему угодно. Достаточно знать, что в этом проявилась Его Божественная власть, что это Его суверенное право – *ходить по высотам моря* (Иов. 9:8) и *управлять ветрами*. Тот, Кто превратил глубины моря в дорогу, чтобы прошли *искупленные Господа* (Ис. 51:10), теперь проложил дорогу для Самого Искупителя, Того, Кто, как Господь всего, является, стоя одной ногой на море, а другой на земле, Отк. 10:2. Та же

самая сила, которая заставила всплыть топор (4 Цар. 6:6), сделала и это. *Что с тобою море, что ты побежало?* (Пс. 113:5). *Это было присутствие Божье. Путь Его в море,* Пс. 76:20. Примечание: Христос может избрать для избавления Своих детей любой, какой Ему угодно, путь.

V. Описание того, что произошло между Христом и Его бедствующими друзьями при Его приближении к ним.

1. Между Ним и всеми учениками. Здесь сказано о том,

(1) Как ученики были охвачены страхом (ст. 26): *И ученики, увидевши Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак.* Вероятно, все, кроме саддукеев (против учения которых Христос предостерегал Своих учеников), верили в существование и явление духов, но, несомненно, многие считали, что призраки были просто плодом человеческой фантазии и страха. Ученики сказали: *«Это призрак»*, тогда как должны были бы воскликнуть: *«Это Господь»*, – ведь никого, кроме Него, не могло быть на море. Примечание: [1] Даже приближение избавления вызывает иногда тревогу и замешательство у детей Божьих, которые нередко пугаются больше всего тогда, когда опасность меньше всего, даже, более того, когда все обстоит наиболее благоприятно для них, как это было в случае с Девой Марией, Лук. 1:29, Исх. 3:6, 7. Утешениям Духа усыновления предшествуют страхи Духа рабства, Рим. 8:15. [2] Действительное или воображаемое явление духа не может не вызывать у нас страха, и это связано с тем, что мир духов отделен от нас: добрые духи справедливо недовольны нами, а злые – враждуют против нас, Иов. 4:14, 15. Чем больше мы познаем Бога как Отца духов и чем больше стараемся хранить себя в Его любви, тем лучше будем справляться с этими страхами. [3] Смушающие и тревожащие страхи возникают у добрых людей по причине их неправильного понимания личности и служения Христа; чем яснее и полнее мы познаем Его имя, тем с большей уверенностью полагаемся на Него, Пс. 9:10. [4] Во время бури нас могут пугать самые ничтожные вещи. *Страхи извне* естественно порождают и страхи *внутри*. Ученики, вероятно, вообразили, что бурю поднял некий злой дух. Примечание: наибольшая опасность от внешних тревог состоит в том, что они вызывают в нас внутренние тревоги.

(2) Как эти страхи были побеждены, ст. 27. Христос немедленно пришел им на помощь, показав им, как они заблуждались.

Когда они боролись *с волнами*, Он некоторое время медлил со Своею помощью, но когда их охватил страх, который был намного опаснее бури, то поспешил к ним и тотчас успокоил бурю страха в их душах словами: *Ободритесь, это Я, не бойтесь.*

[1] Он исправил ошибку учеников, открыв им Себя, подобно тому как Иосиф открылся своим братьям: *Это Я.* Он не называет Себя по имени, как назвал Себя Павлу: *Я – Иисус*, потому что Павел еще не знал Его, ученики же знали *Его голос, будучи овцами Его* (Иоан. 10:4), как и Мария Магдалина (Иоан. 20:16), поэтому им достаточно было сказать: *Это Я.* Им не надо было спрашивать: *«Кто Ты, Господи? Ты с нами, или с нашими врагами?»* Они могли вместе с возлюбленной из Песн. П. сказать: *«Это голос возлюбленного моего, Песн. П. 2:8. См. также ст. 2.* Истинные верующие узнают голос Христа по доброму знаку. Достаточно было успокоить учеников, чтобы они поняли, кто Тот, Кого они видят. Примечание: правильное знание открывает дверь к истинному утешению, особенно знание Христа.

[2] Он ободрил их, чтобы они победили свой страх: *«Это Я, и потому, во-первых, ободритесь»; $\vartheta\alpha\rho\sigma\epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon$ – «Будьте мужественны, соберитесь с духом и ободритесь».* Это была вина самих учеников, что они потеряли бодрость духа во время бури, Он не хотел, чтобы с ними это произошло. *Во-вторых, не бойтесь.* 1. «Не бойтесь Меня, вы же знаете, что это Я, вы не должны Меня бояться, потому что вам известно, что Я не мыслю против вас никакого зла». Примечание: Христос не пугает тех, кому Он являет Себя, и, когда они приходят к правильному пониманию Его, страх отступает. 2. *«Не бойтесь* бури, ветра и волн, хотя шум их страшен, не бойтесь их, когда Я так близок к вам. Я Тот, Кто заботится о вас и не будет стоять в стороне, наблюдая, как вы погибаете». Примечание: ничто не должно ужасать тех, с кем рядом находится Христос; тем, кто знает, что принадлежит Ему, даже сама смерть не страшна.

2. Между Ним и Петром, ст. 28–31. Здесь можно отметить:

(1) Смелость Петра и одобрение ее Христом.

[1] Это было большой смелостью со стороны Петра, что он рискнул пойти к Христу *по воде* (ст. 28): *Господи, если это Ты, позволь мне придти к Тебе.* Дерзновение было отличительной, главной чертой личности Петра, оно побуждало его опережать всех

остальных в выражении любви к Христу, хотя другие, быть может, любили Его не менее.

Во-первых, в желании Петра прийти к Христу проявилась его привязанность к Нему. Увидев Христа, Которого он, несомненно, не раз желал увидеть за время бури, он не может утерпеть, чтобы не пойти к Нему. Он не говорит: «*Повели мне пройти по воде*», как сказал бы, если бы желал чуда; нет, он говорит: «*Повели мне прийти к Тебе*», потому что хотел прийти к Иисусу ради Него Самого: «Я хочу прийти к Тебе, неважно, каким образом». Примечание: чтобы достичь Христа, истинная любовь проложит себе путь через огонь и воду, если она будет призвана к этому. Христос шел к ним, чтобы помочь им и избавить их. «*Господи*, – сказал Петр, – *позволь мне придти к Тебе*». Примечание: когда Христос идет к нам путем милости, мы должны выйти Ему навстречу путем исполнения нашего долга, и при этом быть готовыми смело рисковать с Ним и ради Него. Кто желает иметь пользу от Христа как от Спасителя, должен с верою приходиться к Нему. Христос в течение некоторого времени отсутствовал, и теперь стало ясно, почему Он так поступил: чтобы при Своем возвращении сделать Себя более дорогим для учеников, чтобы это возвращение было в высшей степени своевременным и вдвойне желанным. Примечание: когда Христос на малое время оставляет чад Своих, Его возвращение к ним воспринимается с особой радостью. Когда добродетельные души после долгих поисков наконец находят своего Возлюбленного, они *хватаются за Него и не отпускают Его*, Песн. П. 3:4.

Во-вторых, в том, что Петр не хотел идти без повеления Христа, проявились его осторожность и повиновение воле Христа; он сказал: «*Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде*». Примечание: самые дерзновенные духом люди должны ждать призыва, прежде чем отваживаться на рискованное предприятие, а не начинать его поспешно и самоуверенно. Если наше желание послужить Христу и пострадать за Него не согласовано с Его волей и не соответствует Его призыву и повелению, то это своеволие, а не самопожертвование. В наше время нельзя ожидать таких необыкновенных поручений, какое получил в данном случае Петр, мы должны прибегать к общим правилам слова и применять их к конкретным случаям, сообразуясь с указаниями Провидения, и тогда *мудрость может исправить*.

В-третьих, дерзнув по слову Христа пойти по воде, Петр проявил веру и решительность. Он оставил надежную лодку, бросил

ся в пасть смерти, пренебрег угрозой бурных волн, которых так недавно страшился, и это доказывало его сильное упование ни силу и слово Христа. Какая трудность или опасность могла остановить такую веру и такое рвение?

[2] В том, что Христос позволил Петру пойти, проявилась Его большая доброта и снисходительность по отношению к нему, *ст. 29*. Христос мог бы осудить его намерение как безрассудное и поспешное, больше того, как гордое и самонадеянное: «Ты, Петр, претендуешь на то, что делает твой Учитель?» Но Христос знал, что порыв Петра исходил из искренней, глубокой привязанности к Нему, и поэтому великодушно отнесся к нему. Примечание: Христос благоволил к проявлениям любви со стороны Своих детей и истолковывает их в наилучшем свете, хотя к ним и примешивается много разных немощей.

Во-первых, Он велит Петру *идти*. Когда фарисеи просили знамений, они услышали в ответ не только отказ, но и осуждение, потому что просили, искушая Христа. Когда же Петр попросил знамения, он получил его, потому что просил с твердым упованием на Христа. Евангелие призывает: «Придите, придите к Христу, рискните все предать в Его руки, доверьте Ему охрану ваших душ, идите к Нему по бурному морю, по волнам житейского моря».

Во-вторых, Христос понес его, когда он вышел, и *Петр пошел по воде*. Единение истинно верующих с Христом выражается словами: Бог *оживотворил их со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе* (Еф. 2:5, 6), а также – *я со-распялся Христу*, Гал. 2:19. В данном случае, как мне кажется, это единение с Христом выразилось в *хождении Петра с Ним по воде*. Сила Христа поднимает нас выше мира, не дает нам погрузиться в него, не позволяет миру преодолеть нас, дает победу над ним (1 Иоан. *ст. 4*) через веру в Христову победу (Иоан. 16:33), и мы вместе с Ним *распинаемся для него*, Гал. 6:14. Посмотрите на благословенного Павла, шагающего с Иисусом по воде, *побеждающего с Ним* и попирающего все грозные волны, неспособные отлучить его от любви Христовой, Рим. 8:35. Житейское море становится как бы стеклянным морем, загустевает так, что может выдерживать давление тяжести, и победившие могут стоять на нем и петь, Отк. 15:2, 3.

Петр шел по воде не ради развлечения или хвастовства, но чтобы приблизиться к Иисусу, и получил сверхъестественную поддержку. Примечание: когда *наши души твердо следуют за Христом*, именно тогда, по выраже-

нию Давида, Его десница поддерживает нас, Пс. 62:9. Мы можем рассчитывать на особую поддержку только в духовных подвигах, именно для них она обетована. Когда Бог носил Израиля как бы на орлиных крыльях, это означало, что Он *нес их к Себе*, Исх. 19:4. И мы никогда не пришли бы к Христу, если бы Он не поддерживал нас Своей силой; только Его собственной силой мы боремся с Ним, достигаем Его, *простираемся вперед, к цели*, поддерживаемые Божьей силой, на которую мы должны полагаться подобно Петру, *когда он шел по воде*; никакая опасность пойти на дно не угрожает нам, пока мы пребываем *под мышцами вечными*.

(2) Малодушие Петра, укор, сделанный ему Христом за это, и Его помощь. Повелев Петру идти, Христос имел целью не только дать ему возможность пройти по воде и познать Его силу, но также и то, чтобы, утопая, он мог познать свою собственную слабость, ибо Он хотел ободрить его веру, с одной стороны, и подавить его самоуверенность – с другой, чтобы он устыдился ее. Заметьте:

[1] Сильный страх Петра: *Петр испугался, ст. 30*. Сильнейшая вера и величайшее мужество содержат в себе примесь страха. Говорящие: «*Господи, я верую*», должны прибавлять при этом: «*Господи, помоги моему неверию*». Ничто, кроме совершенной любви, не может изгнать страх. Божьи люди чаще всего терпят поражение в тех добродетелях, которыми они более всего славятся и в которых более всего преуспевают, чтобы показать им, что они еще не являются достигшими. Петр вначале был весьма тверд, решителен, но потом сердце его ослабло. Длительность испытания обнаруживает слабость веры.

Заметим здесь, *во-первых*, причину этого страха: *он увидел сильный ветер*. Пока Петр взирал на Христа, уповал на Его слово и на Его силу, он *шел по воде* довольно хорошо, но когда обратил внимание на ту опасность, в которой находился, на *море, вздымающееся волнами*, то испугался. Примечание: причина всех наших беспорядочных и неумеренных страхов, как в общественной, так и в личной жизни, коренится в том, что мы больше смотрим нашими плотскими очами на трудности, чем очами веры на повеления и обетования Господни. Авраам был силен в вере, потому что *не помышлял о своем теле* (Рим. 4:19), не думал о тех смущающих обстоятельствах, которые делали неправдоподобным данное ему обетование, но взирал на могущество Божье, поэтому он, *сверх надежды, поверил с надеждою*, ст. 18. Петр,

увидев сильный ветер, должен был бы вспомнить о том, как ветры и море повиновались Христу, *гл. 8:27*. Только потому мы *непрестанно, всякий день* страшимся, что *забываем Господа Творца*, Ис. 51:12, 13.

Во-вторых, к чему привел его страх: *он начал утопать*. Пока вера его держалась, и он держался на воде, а как только вера пошатнулась, *он начал тонуть*. Примечание: упадок духа объясняется слабостью веры, мы держимся (то есть спасаемся) *верой* (1 Пет. 1:5), поэтому, когда наша *душа унывает и смущается*, самое лучшее средство – *уповать на Бога*, Пс. 42:5. Вероятно, Петр, будучи рыбаком, умел прекрасно плавать (Иоан. 21:7) и, может быть, отчасти надеялся на это, когда вышел из лодки в море: если он не сможет пойти, то сможет проплыть. Однако Христос допустил, что он начал тонуть, желая показать ему, что не его собственное умение обеспечивало ему безопасность, но *Его, Христа, десница, Его святая мышца*. По великой милости Своей к Петру, вера которого ослабела, Христос не дал ему *утонуть, пойти ко дну, как камень* (Исх. 15:5), но дал ему время воскликнуть: «*Господи, спаси меня*». Такова забота Христа об истинно верующих – хотя они и слабы, но они не тонут, а только начинают тонуть! Пока человек не оказался в преисподней, он еще не утонул, еще не погиб навсегда. Петр *шел* до тех пор, пока *верил*, – для него, как и для других, остается в силе правило: *по вере вашей да будет вам*.

В-третьих, Петр обратился в своем бедствии к старому, испытанному, надежному средству – к молитве, возопив: «*Господи, спаси меня!*» 1. Как он молился: он *закричал*, то есть его молитва была горячей и настойчивой. Примечание: когда слабеет вера, должна усиливаться молитва. Наш Господь Иисус учил, что, когда нас одолевает страх, мы должны *приносить молитвы с сильным воплем*, Евр. 5:7. Сознание опасности заставляет нас кричать, сознание нашего долга и зависимости от Бога заставляет кричать к Нему. 2. Молитва его была определенной и конкретной: *Господи, спаси меня*. Христос – это великий Спаситель, Он пришел, чтобы спасти, желающие спасения должны не только прийти к Нему, но и *вопить* о спасении. Но мы никогда этого не сделаем, пока не увидим себя утопающими, только сознание крайней нужды приводит нас к Христу.

[2] Велико благоволение Христа к Петру, охваченному страхом. Христос не отверг Петра, несмотря на то что к его вере в его

первоначальном рискованном порыве при­мешивалась самонадеянность, а когда он ослабел – неверие.

Во-первых, Он спас его, Он *ответил ему* *могуществом спасающей десницы Своей* (Пс. 19:7), ибо *тотчас простер руку Свою и поддержал его*. Заметьте, Он спасает нас тогда, когда мы тонем (Пс. 17:5–7), когда все наши усилия оказываются напрасными. Рука Христова и теперь простерта ко всем верующим, чтобы поддержать их и не дать им утонуть. Те, кого Он однажды назвал Своими и выхватил, как *головню из огня*, Он выхватит и из воды. Хотя может показаться, что Он более не держит нас, однако это только кажется, ибо мы *не погибнем вовек, и никто не может похитить нас из руки Его*, Иоан. 10:28. Поэтому не следует никогда бояться, Он поддерживает Своих детей. Избавлением от наших собственных страхов мы обязаны Христовой силе и благодати, иначе они потопили бы нас, Пс. 33:5.

Во-вторых, Христос упрекает Петра, ибо кого Он любит и спасает, того и укоряет и обличает: *«Малoverный! Зачем ты усомнился?»* Примечание: 1. Вера может быть истинной, но одновременно и слабой, подобно зерну горчичному, которое вначале бывает очень малым. Вера Петра была достаточна для того, чтобы вывести его из лодки на воду, но все же ее оказалось недостаточно для того, чтобы провести его по воде до конца, поэтому Христос называет его *малoverным*. 2. Все наши сомнения и страхи, лишаящие нас мужества, вызваны слабостью веры нашей. Мы потому *сомневаемся*, что наша *вера мала*. Когда мы переживаем бурные дни, только вера способна разрешить сомнения, вызванные нашими чувствами, и держать наши головы над водой. Если бы мы больше верили, то меньше сомневались бы. 3. Слабость нашей веры, одолевающие нас сомнения весьма неуютны нашему Господу Иисусу. Верно, что Он не оставляет слабых верующих, но так же верно и то, что Ему не угодна слабая вера, даже в самых близких Его учениках. *Зачем ты усомнился?* Какая причина была для сомнений? Примечание: наши сомнения и страхи рассеиваются сразу, как только мы исследуем истинную причину их, ибо для учеников Христа не существует никаких действительных причин для сомнений, даже во времена бурь, потому что Он всегда готов оказать им *благовременную помощь*.

VI. Прекращение бури, ст. 32. Когда Христос вошел в лодку, они сразу же оказались на берегу. Христос *шел по воде*, пока не дошел до лодки, и потом вошел в нее, хотя Он

также легко мог бы дойти до берега, но, когда имеются обычные средства, не следует ожидать чуда. Хотя Христос не нуждается в никаких инструментах для Своего труда, однако Ему угодно использовать их. Заметьте, когда Христос вошел в лодку, Петр тоже вошел вместе с Ним. Участвующие с Христом в Его терпении, будут участниками и в Царствии Его, Отк. 1:9. Кто ходит с Ним, тот будет и царствовать с Ним, кто подвергает себя опасности и страдает вместе с Ним, тот будет торжествовать с Ним.

И когда они вошли в лодку, ветер утих, шторм прекратился, ибо он сделал свое дело – испытал учеников. Кто собирает ветры в пригоршни Свои и завязывает воду в одежду, Тот восходит и нисходит, и ветры исполняют слово Его, Пс. 147. Когда Христос входит в душу, Он повелевает стихнуть буре и ветру, и водворяется мир. Пригласите Христа в свое сердце, и *шум его волн прекратится*. Чтобы обрести покой, надо познать Его, познать, что Он есть Бог, что Он есть Эммануил – *Господь с нами*.

VII. Поклонение, какое ученики воздали Христу в связи с этим, *ст. 33. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий*. Они получили двойную пользу от пережитого ими бедствия и от избавления от него.

1. Это послужило утверждению их веры во Христа и укреплению их убеждения в том, что *в Нем обитает вся полнота Божества*, ибо ничто, кроме слова Творца мира, не могло умножить хлеба, и никто, кроме Владыки его, не мог шествовать по морским водам; они не могли устоять перед очевидностью и исповедовали свою веру: *«Истинно Ты Сын Божий»*. Они и прежде знали, что Он Сын Божий, но теперь они еще больше убедились в этом. После борьбы с неверием вера иногда становится более действенной и достигает большей силы после того, как выдержит испытание. Теперь они *знали истинно*. Примечание: хорошо, когда мы более и более *узнаем твердое основание того учения, в котором были наставлены*, Лук. 1:4. Вера тогда растет, когда достигает полной уверенности, когда начинает ясно видеть и говорить: *истинно так*.

2. Это послужило им поводом для того, чтобы *воздать Ему славу, подобающую имени Его. Они поклонились Христу*. Они не только признали великую истину, но и покорились ей – *поклонились Ему*. Примечание: когда Христос являет нам Свою славу, мы должны воздать ей ЕМУ (Пс. 49:15): *Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня*. Их покло-

нение Христу и прославление Его выразилось в словах: *Истинно, Ты Сын Божий*. Примечание: то, что составляет предмет нашего вероисповедания, может и должно стать предметом нашего славословия. Вера является основанием истинного поклонения, а поклонение – истинным плодом веры. *Приходящий к Богу должен веровать в Него, и верующий в Бога приходит к Нему*, Евр. 9:6.

Стихи 34–36

Здесь вкратце сообщается о чудесах, совершенных Христом на другом берегу озера, в земле Геннисаретской. Куда бы ни приходил Христос, всюду Он творил добро. Геннисаретская земля располагалась между Вифсаидой и Капернаумом и либо получила свое название от озера, которое называлось Геннисаретским (Лук. 1:5), либо озеро получило свое название от нее. Слово Геннисарет означает долина притоков. Заметим здесь:

1. Усердие и веру *жителей того места*. Они были более благородными людьми, нежели их соседи, жители страны Гергесинской. Те просили Христа отойти *от пределов их*, не желали ничего общего иметь с Ним. Эти же искали Его помощи, нуждались в Нем. Христос считает, что величайшая честь, какую мы можем оказать Ему, – это воспользоваться Им. Итак, здесь повествуется о том,

1. Что привело *жителей того места* к Христу – они *узнали Его*. Вероятно, чудо Его хождения по морю, весть о котором старательно распространяли бывшие в лодке, подготовило в этом месте путь для Него. И возможно даже, что это входило в Его намерения, ибо в Своих действиях Он преследовал одновременно многие цели. Узнав об этом и о других чудесах, совершенных Христом, жители собрались к Нему. Примечание: познавшие имя Христа обращаются к Нему со своими просьбами; если бы Христа больше знали, то не пренебрегали бы Им. Чем больше Христа познают, тем больше Ему доверяют.

Они *узнали Его*, то есть узнали, что Он находится среди них и намеревается на некоторое время остаться с ними. Примечание: узнать день благоприятных возможностей есть шаг к тому, чтобы воспользоваться ими. Мир получил *осуждение* за то, что *Христос был в мире, и он не познал Его* (Иоан. 1:10); Иерусалим также не узнал Его (Лук. 19:24); однако некоторые узнавали Его, когда Он был среди них: *узнали Его*. Гораздо лучше знать, что среди нас *есть* пророк, чем знать, что Он когда-то *был* среди нас, Иез. 2:5.

2. Как жители страны Геннисаретской приводили других к Христу, сообщая своим

соседям о Его приходе: они *послали во всю окрестность ту*. Примечание: те, кто сам познал Христа, должны прилагать все усилия и все старания, чтобы других приводить к Нему, чтобы и они узнали Его. Мы не должны одни наслаждаться этим духовным благом, во Христе имеется довольно благодати для всех, и нам не следует присваивать ее только себе. Если мы получили возможность насытить свою душу, то будем приглашать как можно больше других, чтобы и они разделили с нами нашу трапезу. Принявших наше предложение окажется больше, чем мы думали, стоит только позвать и пригласить их. Они *послали во всю окрестность ту*, потому что это была их земля и они желали ей добра. Примечание: нет лучшего способа доказать свою любовь к родине, как распространяя в ней познание о Христе. Соседи дают нам возможность творить добро, и нам не следует упускать ее. Мы должны стремиться сделать что-то для своих близких, хотя бы своим примером, чтобы привести их к Христу.

3. Что они хотели от Христа. Они хотели не только учиться у Него, но вероятно, искали, главным образом, исцеления своим больным: *они принесли к Нему всех больных*. Если любовь к Христу и учению Его не могла привести их к Нему, то любовь к самим себе заставила их это сделать. Если мы правильно ищем своего, ищем истинного мира и благополучия, то найдем Христово. Получая от Него благодать и праведность, мы прославляем Его и угождаем Ему. Примечание: Христос есть именно Тот, к Кому следует принести больных, – куда им идти, как не к Врачу, к *Солнцу Правды, лучи Которого исцеляют?*

4. Как они обратились к Нему со своей просьбой: и *просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его*, ст. 36. Они обратились к Нему: (1) С большой настойчивостью (*англ.* «они умоляли Его» – *Прим. переводчика.*). Мы смело можем умолять Бога о нашем исцелении, если Он через Своих служителей умоляет нас принять исцеление. Примечание: для получения больших милостей и благословений от Христа необходимо просить Его: *Присите, и дано будет вам*. (2) С большим смирением. Они пришли к Нему, сознавая, что между Ним и ими существует дистанция, смиренно умоляли Его помочь им. Их желание прикоснуться хотя бы к краю Его одежды свидетельствует о том, что они считали себя недостойными того, чтобы Он обратил на них внимание, расспросил об их нужде или, тем более, прикоснул-

ся к ним для исцеления их; они почитали великим благоволением с Его стороны уже то, что Он позволит им *прикоснуться к краю Своей одежды*. У восточных народов принято выражать свое почтение царю целованием рукава или подола его одежды. (3) С великой уверенностью в Его всемогуществе, без малейшего сомнения в том, что они будут исцелены даже через одно прикосновение к краю Его одежды, что через этот наименьший залог, или символ, общения с Ним они получают изобильную помощь от Него. В отличие от Неемана, эти люди не ждали от Христа соблюдения формальности возложения рук на больного, 4 Цар. 5:11. Они были уверены, что в Нем обитает такая полнота исцеляющей силы, что они обязательно исцелятся, если только им будет позволено прикоснуться к Нему. Именно в окрестностях этой страны имело место исцеление кровоточивой женщины через *прикосновение к краю одежды Христа*, и она удостоилась похвалы за свою веру, *гл. 9:20–22*. Вероятно, этот случай и послужил поводом для их просьбы об исцелении именно таким способом. Примечание: опыт других в их обращении к Христу может быть полезен нам как указание и ободрение в нашем обращении к Нему. Хорошо, когда мы пользуемся способами и средствами, которые были опробованы другими прежде нас.

II. Результат и успех их обращения к Христу. Эти потомки Иакова не напрасно искали Его, ибо *все, которые прикосались, исцелялись*. Примечание: 1. Исцеление, производимое Христом, является совершенным. Исцеляемые Им исцеляются полностью. Он не делает Своего дела наполовину. Хотя духовное исцеление не сразу бывает полным, однако *начавший в нас доброе дело будет совершать его до конца*, Фил. 1:6. 2. Во Христе имеется изобилие исцеляющей силы для всех, кто к Нему обращается, как бы много их ни было. Тот *драгоценный елей*, которым была помазана Его голова, *стекает на края одежды Его*, Пс. 132:2. Самое наименьшее из установлений Христовых, подобно краю Его одежды, исполнено преизобилующим богатством Его благодати, Он дает *вечное спасение*. 3. Исцеляющая сила, пребывающая во Христе, исходит из Него для тех, кто прикасается к Нему с истинной живой верой. Христос находится на небесах, но слово Его близко к нам, и Он Сам присутствует в этом слове. Когда мы верою растворяем слово, применяем его к себе, подчиняемся его влиянию и повелениям, тогда мы

прикасаемся к краю Христовой одежды. Только через такое прикосновение мы становимся здоровыми. Исцеление предлагается нам на таких легких условиях, что можно сказать, что оно дается *даром*. Поэтому если наши души умирают в своих ранах, то это происходит не по вине Врача, не из-за недостатка Его способности или желания исцелить нас, но только лишь по нашей собственной вине. Он *может и хочет* исцелить нас, но мы *не хотим быть исцеленными*, поэтому наша кровь на наших головах.

ГЛАВА 15

В этой главе наш Господь Иисус представлен как великий учащий Пророк, как великий исцеляющий Врач, как великий Пастырь овец, питающий их, как Отец духов, наставляющий их; как великий Победитель над сатаной, лишаящий его власти; как пекущийся о телесных нуждах Своего народа и обеспечивающий его всем необходимым. В ней содержится: I. Беседа Христа с книжниками и фарисеями о человеческих преданиях и предписаниях, *ст. 1–9*. II. Его беседа с народом и учениками о том, что оскверняет человека, *ст. 10–20*. III. Изгнание Им беса из дочери женщины хананеянки, *ст. 21–28*. IV. Исцеление всех, кого приводили к Нему, *ст. 29–31*. V. Насыщение четырех тысяч человек семью хлебами и несколькими рыбками, *ст. 32–39*.

Стихи 1–9

Говорят, что злые нравы порождают добрые законы. Излишняя горячность, с какой иудейские учителя отстаивали свою иерархию, служила поводом для многих превосходных бесед нашего Спасителя, содействовавших установлению истины, что имело место и в рассматриваемом случае.

1. Придирки книжников и фарисеев к ученикам Христа за то, что они *ели хлеб немывтыми руками*. Книжники и фарисеи были великими людьми в иудейской церкви, претендующими на благочестие. Они были ярыми врагами Евангелия Христова, прикрывающими свое противление ему ревностью о Моисеевом законе, тогда как в действительности стремились только лишь к тому, чтобы сохранить свою власть над совестью людей. Они были люди образованные и деловые. Книжники и фарисеи, о которых говорится здесь, были из Иерусалима, святого города, главного города, куда *восходили колена* и где *стоял престол правды*, поэтому им следовало бы быть лучше, чем другие, но они были хуже других. Примечание: внешние преимущества, если они не используются должным образом, обычно наполняют людей гордостью и злобой. Иерусалим, который должен был быть чи-

стым источником, стал стоком отравленных вод. *Как сделалась блудницею верная столица!*

Итак, эти высокопоставленные лица выступают в роли обвинителей. В чем же состоят их обвинения? Какие статьи закона они выдвигают против учеников Христа? Они обвиняют их в неподчинении канонам церкви (ст. 2): *Зачем ученики Твои преступают предания старцев?* Это обвинение они подтверждают конкретным примером: *«Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб»*. Очень большое преступление! Если это было самое худшее, в чем можно было обвинить учеников, то это означало, что их поведение было безобидным.

Заметьте: 1. В чем заключалось *предание старцев*. В том, что люди должны часто умывать свои руки, а перед едой – всегда. Они возвели это в ранг религиозного долга, полагая, что, прикасаясь к пище неумытыми руками, они оскверняют себя ею. Фарисеи сами соблюдали это правило и со всей строгостью требовали этого же от других, рассматривая его как вопрос совести и считая несоблюдение этого предания грехом против Бога. Равви Джозес так определил нарушение этого предания: *«Есть неумытыми руками есть такой же грех, как прелюбодеяние»*. Однажды равви Акива, находясь в заключении, случайно пролил большую часть воды, которую ему принесли и для умывания, и для питья. Всей оставшейся водой он умыл руки, сказав, что лучше умрет, чем нарушит предание старцев. Более того, они даже не ели вместе с теми, кто не умывал своих рук перед едой. Такая ревность в столь маловажных вопросах могла бы показаться нам весьма странной, если бы мы не наблюдали ее в нынешних церковниках-угнетателях, которые не только чрезвычайно стараются внедрить в жизнь собственные измышления, но и неистово навязывают их другим.

2. В чем состояло нарушение этого предания, или установления, учениками Христа. Вероятно, они не умыли рук, когда ели хлеб, что было большим соблазном для фарисеев, которые в других вопросах были очень строги и добросовестны. Этот обычай был довольно невинным и отвечал правилам приличия в обществе. Мы читаем о том, как на браке, где присутствовал Христос, стояли сосуды с водой для омовения (Иоан. 2:6), которую Он превратил в вино, и таким образом воспрепятствовал употреблению ее для этой цели. Но ученики, хотя еще и слабые в познании, хорошо понимали, что когда омовение рук соблюдалось и

навязывалось им как религиозный обряд, когда именно это подчеркивалось в нем, то им не следовало подчиняться, даже когда книжники и фарисеи наблюдают за ними. Они уже усвоили урок апостола Павла: *«Все мне позволительно... но ничто не должно обладать мною»* (1 Кор. 6:12). Безусловно, мыть руки перед едой позволительно, но никто не может повелевать мне это, тем более те, кто говорит: *«Пади ниц, чтобы мы могли пройти по тебе»*.

3. В чем состояла жалоба книжников и фарисеев на учеников. Они обратились с ней к Христу, полагая, что Он попускал им так поступать Своим собственным примером: *«Почему Твои ученики преступают каноны церкви? Почему Ты позволяешь им делать это?»* Хорошо, что эта жалоба была высказана Христу, так как сами ученики, быть может, не смогли бы объяснить причину своего поведения.

II. Ответ Христа на упреки фарисеев и оправдание Им Своих учеников в том, в чем они обвинялись как в преступлении. Примечание: пока мы твердо стоим в той свободе, какую нам дал Христос, Он непременно будет поддерживать нас.

Отвечая фарисеям, Христос использует два приема:

1. Встречное обвинение, ст. 3–6. Фарисеи заметили сучки в глазах учеников Христа, а Он показал им, что в их собственных глазах были бревна. Однако это было не просто встречное обвинение, ибо нельзя оправдать себя путем обвинения своих обвинителей; это было осуждение их преданий (и авторитета, на котором они основывали свои обвинения), которое делало неисполнение их не только законным, но и обязательным. Никогда не следует подчиняться человеческому авторитету, если он конкурирует с Божьим.

(1) Общее обвинение: *Вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего*. Они назвали его преданием старцев, подчеркивая тем самым древность его происхождения и авторитет тех, кем оно было установлено, подобно тому как Римская церковь ссылается на отцов церкви и соборы; Христос же называет его *их преданием*. Примечание: незаконные установления будут вменены в вину тем, кто поддерживает и соблюдает их, наравне с теми, кто впервые изобрел и ввел их. Мих. 4:16. *Вы преступаете заповедь Божью*. Примечание: те, кто особенно сильно ревнует о своих собственных постановлениях, обычно очень пренебрежительно относятся к заповедям Божьим; именно по этой причине

ученики Христа должны остерегаться таких постановлений. Вначале они могут показаться всего лишь ущемлением христианской свободы, но в конце концов превращаются в противостояние авторитету Христа. Хотя фарисеи, соблюдая предание об умывании рук перед едой, не нарушали этим никакой заповеди Божьей, однако в других случаях они делали это, поэтому Христос оправдывает Своих учеников в непослушании их преданию.

(2) Доказательство этого обвинения на частном примере нарушения фарисеями пятой заповеди.

[1] Рассмотрим, в чем заключается эта заповедь (ст. 4) и какова санкция закона отсылательно нее.

Заповедь гласит: *«Почитай отца твоего и мать твою»*. Эта заповедь предписывается нам общим Отгом всего рода человеческого; уважая тех, кого Божье провидение сделало орудиями нашего рождения, мы чтим Того, Кто является Первоисточником его, Кто таким образом сделал их для нас, до некоторой степени, носителем Своего образа. Весь долг детей по отношению к родителям в целом заключается в почитании их, и это почитание является источником и основанием всех остальных обязанностей перед родителями: *Если Я Отец, то где почтение ко Мне?* Наш Спаситель подразумевает под этим обязанность детей поддерживать своих родителей и служить им в их нуждах, когда есть в этом необходимость, а также всячески заботиться об их благосостоянии. *Вдовиц почитай*, то есть поддерживай их материально, 1 Тим. 5:3.

Санкция закона в отношении пятой заповеди заключается в обетовании: *И будешь долголетен на земле*. Но наш Спаситель не приводит этого обетования, чтобы кто-нибудь не сделал заключения, будто эта заповедь содержит только положительную часть, только то, что достойно похвалы и одобрения; Он делает ударение на том наказании, которое связано с нарушением этой заповеди. Об этом говорится в другом месте Священного Писания, где подчеркивается важность и обязательная необходимость ее исполнения: *Злословящий отца или мать смертью да умрет*, Исх. 21:17. Грех злословия родителей противопоставляется долгу почитания их. Кто злословит своих родителей, желает им зла, насмехается над ними и ругает их, тот нарушает этот закон. Если назвавший брата своего *«рака»* подлежит синедрону, то каково наказание для тех, кто так называет своего отца? Судя по тому, как наш Спаситель при-

меняет в данном случае этот закон, можно предположить, что отказ послужить или оказать помощь своим родителям равносителен злословию их. Если в своих речах мы достаточно уважительны и ничего оскорбительного не допускаем в них, но дела наши не соответствуют нашим словам, то что пользы? В таком случае мы похожи на человека, который сказал: *«Иду, государь»*, и не пошел, гл. 21:30.

[2] Рассмотрим теперь, как предание старцев противоречило этой заповеди. Это противоречие не прямое, не явное, но скрытое. Их казуисты придумали такие правила, которые позволяли легко уклоняться от исполнения пятой заповеди, ст. 5–6. Вы слышали, что Бог сказал, *а вы говорите* так-то и так-то. Примечание: все то, что говорят люди, даже великие, ученые, авторитетные, должно проверяться словом Божиим, и если в их словах обнаружится что-либо противоречащее ему, не согласующееся с ним, то их следует отвергнуть, Деян. 4:19. Заметьте:

Во-первых, в чем заключалось их предание. В том, что не существует никакого лучшего способа распорядиться своим имуществом, как отдать его священнику, посвятить на храмовое служение, а все, посвященное на храм, не только не подлежало отчуждению, но отменяло все другие обязательства, какими бы справедливыми и священными они ни были, и освобождало человека от них. Это исходило отчасти из их суеверного благоговения перед храмом, а отчасти – из их корыстолюбия, из любви к деньгам, ибо пожертвования на храм составляли их прибыль. Их благоговение перед храмом было притворным, корыстолюбие же составляло истинную основу этого предания.

Во-вторых, как это предание применялось к случаю взаимоотношений детей с родителями. Когда их родители нуждались в помощи, они оправдывались тем, что все, что они могли сэкономить на себе и на своих детях, они уже отдали в сокровищницу храма: *все отдано в дар Богу, чем бы ты от меня мог воспользоваться*. Поэтому их родители ничего не должны были ожидать от них. При этом предполагалось, что такое посвящение обернется духовным преимуществом для родителей, вынужденных питаться воздухом. Они учили людей, что это хороший и достойный предлог, и многие бессердечные и безответственные дети пользовались им, а они оправдывали их, говоря: *«Он свободен»*. Некоторые шли еще дальше и говорили: *«Он поступает хорошо, он будет долголетен на земле, на него следует смотреть, как на ис-*

полняющего пятую заповедь». Такая благочестивая отговорка делала отказ обеспечивать своих родителей не только допустимым, но и похвальным. Однако абсурдность и нечестие этого предания были совершенно очевидны, ибо религия, данная по откровению свыше, предназначалась не для устранения, но для усовершенствования естественной религии, одним из основных законов которой было почитание родителей, и если бы они знали, что означает «*Милости хочу, а не жертвы*», то не допускали бы произвольным обрядам разрушать самые необходимые нравственные нормы. Таким образом *они устраняли заповедь Божью*. Примечание: все, что приводит к непослушанию или поощряет его, фактически устраняет заповедь; и кто осмеливается обходить Божьи законы, тот, с точки зрения Христа, отменяет их. Нарушать закон — плохо, но учить людей нарушать закон, как делали книжники и фарисеи, еще хуже, гл. 5:19. Для чего дается заповедь, как не для того, чтобы исполнять ее? Закон теряет свою силу, если мы не подчиняемся ему. *Время Господу действовать*, самое время явиться Великому Реформатору, Великому Очистителю, ибо они *закон Твой разорили* (Пс. 118:126), они не только грешили *против* заповедей, но, насколько могли, отменяли их. Но, благодарение Богу, несмотря на этих людей и на их предания, заповедь сохраняет всю свою силу, власть и действенность.

2. Вторая часть ответа Христа содержит осуждение. Он обвиняет фарисеев и книжников в лицемерии: *Лицемеры!* (ст. 7). Примечание: лишь Тот, Кто испытывает сердце человека и знает, что в человеке, имеет право обвинить человека в лицемерии. Глаз человека может различать лишь явное нечестие, и только глаз Христа может распознать лицемерие, Лук. 16:15. И так как этот грех только Его око в силах обнаружить, то именно этот грех душа Его ненавидит более всех других грехов.

Свое обвинение фарисеям Христос извлекает из Ис. 29:13: «*Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря...*» Исаия говорил о людях своего поколения, которому он пророчествовал, а Христос применяет его слова к фарисеям и книжникам. Примечание: обвинения греха и грешников, которые мы находим в Священном Писании, предназначены для применения их до скончания века, ко всем людям и их поведению, ибо они имеют не частное значение. О грешниках последних дней предсказано в 1 Тим. 4:1; 2 Тим. 3:1; 2 Пет. 3:3. Угрозы, направленные против других, относятся и к нам, если мы виновны в

тех же самых грехах. Исаия пророчествовал не только о людях своего времени, но обо всех прочих лицемерах, его пророчество направлено против них еще и теперь и остается в силе до сих пор. Пророчества Священного Писания исполняются каждый день.

Данное пророчество дает точную характеристику лицемерного народа, Ис. 9:17; 10:6. Здесь:

(1) Описываются две стороны образа жизни лицемеров:

[1] Их личное поклонение Богу (ст. 8): *Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком своим, сердце же их далеко отстоит от Меня*. Заметьте:

Во-первых, как далеко идет лицемер. Он приближается к Богу и чтит Его, он является поклонником Бога по своему исповеданию. *Фарисей приходил в храм помолиться*, он стоял не в отдалении от Бога, как те, которые были *безбожниками в мире*, но числился среди народа, близкого к Богу. Лицемеры чтили Бога, заботились о поклонении Богу, объединялись с другими поклонниками Его. Бог имеет некоторую честь даже от служения лицемеров, так как оно способствует сохранению вида и формы благочестия в мире, откуда Бог извлекает славу для Себя, хотя она предназначена не для Него. Когда враги Бога покоряются Ему, хотя и притворно, когда *они лгут Ему*, как означают эти слова (Пс. 65:3, 4), то это обращается к чести Его, и Он прославляется.

Во-вторых, на чем останавливается лицемер. Он делает все только своими устами и языком. Его благочестие чисто внешнее; он изображает большую любовь, и это все, в сердце же его нет истинной любви. Они клянутся именем Господа, Ис. 48:1. Лицемеры — это все те, у кого благочестие и поклонение Богу только на устах. Самые плохие лицемеры могут быть на словах не хуже, чем самые святые верующие, у них может быть голос, как у Иакова.

В-третьих, чего им недостает. Им недостает самого главного: *Сердце же их далеко отстоит от Меня*, они чужие для Бога люди (Еф. 4:18); фактически, они блуждают и пребывают где-то далеко от Бога. У них нет ни серьезных мыслей о Боге, ни благочестивой привязанности к Нему, не заботы о душе и вечности, их мысли не соответствуют их служению. Бог близок им в их устах, но далек от сердца их, Иер. 12:2; Иез. 33:31. Сердце их, как и *глаза глупца*, — *на конце земли*. *Голубь без сердца — глупый голубь*, таковы и *бездумно исполняющие долг*, Ос. 7:11. Лицемер говорит одно, а думает совершенно

другое. Бог же ищет и требует от нас нашего сердца (Прит. 23:26), если оно далеко от Него, то наше служение неразумно и, следовательно, неприемлемо, как жертва тех, кто не думает, Еккл. 4:17.

[2] Предписания, которые они дают другим. Их лицемерие проявлялось в том, что они учили учениям, заповедям человеческим. Иудеи, а позже и паписты, почитали устные предания наравне со словом Божиим, принимали их *pari pietatis affectu ac reverentia* – с такой же благочестивой любовью и благоговением. Conc. Trident. Sess. 4. Decr. 1. Когда измышления человеческие добавляются к установлениям Божиим и навязываются людям, это есть лицемерие, это чисто человеческая религия. Человеческие заповеди касаются человеческого, но Бог совершает Свой труд по Своим собственным законам и не признает того, что делается не по Его предписаниям. Только то придет к Нему, что от Него исходит.

(2) Приговор, вынесенный лицемерам. Он выражен в весьма сжатой форме: *Тщетно чтут Меня*. Их поклонение Богу не достигает той цели, для которой оно предназначено, оно не угодно Богу и им не приносит никакой пользы. Если поклонение Богу совершается не *в духе*, то совершается не *в истине*, а поэтому оно тщетно. Кто только *кажется* благочестивым, но в действительности не таков, у того *пустое благочестие* (Иак. 1:26), а если наше благочестие пустое и наша жертва тщетная, то как *ужасна эта тщетность*. Как прискорбно, когда, живя в век молитв и проповедей, воскресных богослужений и духовных таинств, мы живем *напрасно, бьем только воздух*. Если наше сердце без Бога, то именно так и обстоит дело. Труд уст – это напрасный труд, Ис. 1:11. Лицемеры сеют ветер и пожнут бурю, они уповают на пустое, и пустота будет их вознаграждением.

Таким образом Христос оправдал Своих учеников, не подчинившихся преданиям старцев, только этого и добились книжники и фарисеи своими придирами. Мы не находим, чтобы они что-то ответили Христу; если даже они не были удовлетворены, тем не менее, молчали, так как не могли противостать силе, с которой говорил Христос.

Стихи 10–20

Доказав, что ученики не заслуживают осуждения за то, что они ели хлеб неумытыми руками, нарушив этим предание и постановление старцев, Христос показывает далее, что их поступок не является злом и сам по себе.

В первой части Своей беседы Он ниспроверг авторитет предания, а в этой – подрывает его основание. Заметьте:

I. Торжественное вступление к беседе (ст. 10): *И призвав народ*. Во время разговора Христа с книжниками и фарисеями народ удалился; вероятно, эти гордецы приказали им уйти, не желая разговаривать с Христом в их присутствии, и Христос должен был в угоду им беседовать с ними наедине. Но Христос уважал народ, быстро справившись с книжниками и фарисеями, Он отвернулся от них и призвал народ, желая, чтобы они послушали Его. Так нищим было благовестуемо, так немудрое мира, презренное мира было избрано Христом. Кроткий Иисус принимал тех, на кого гордые фарисеи смотрели с презрением, делая это для того, чтобы смирить последних. Он отвернулся от них, самодовольных, не желающих учиться, и обратился к толпам людей, которые были немощны, но смиренны и хотели учиться. Он говорит им: *«Слушайте и разумеите»*. Примечание: мы должны прилагать все старание, чтобы уразуметь слышанное от Христа. Не только образованные, но и самые простые люди должны употреблять свои умственные способности для уразумения слов Христа. Христос призывает их постараться понять Его слова, *потому что* Он собирается преподавать им урок, противоположный понятиям, которые они восапи с молоком матери, и ниспровергнуть обычаи, которым они придавали большое значение и были преданы им. Примечание: требуется большое напряжение ума и ясность разума, для того чтобы освободиться от извращенных правил и порочных привычек, в которых люди воспитаны и к которым они привыкли, ибо в таких случаях разум обычно находится во власти предрассудков.

II. Изложение самой истины (ст. 11) в виде двух утверждений, противоположных широко распространенным в то время заблуждениям и поэтому удивительным.

1. *Не то, что входит в уста, оскверняет человека*. Ни вид пищи, ни качество ее, ни состояние наших рук не могут оказать на душу никакого оскверняющего или порочающего воздействия. *Царство Божье не пища и питье*, Рим. 14:17. Только то оскверняет человека, что делает его виновным перед Богом, отвратительным в Его глазах, непригодным к общению с Ним, а пища, которую мы едим, если только мы едим разумно и умеренно, не делает этого – *для чистого все чисто*, Тит. 1:15. Фарисеи шли дальше требований закона в приписывании

оскверняющего действия различным видам пищи и таким образом утяжеляли его своими собственными дополнениями; против них-то и выступал Христос, подготавливая тем самым путь к отмене обрядового закона. Он начинает учить Своих учеников *не почитать чего-нибудь чистым или нечистым*. И если бы Петр, получив повеление: «*Встань, Петр, заколи и ешь*», вспомнил эти слова, то не возразил бы: «*Нет, Господи*» (Деян. 10: 13–15, 28).

2. Но то, что исходит из уст, оскверняет человека. Мы оскверняемся не едою, которую принимаем неумытыми руками, но словами, исходящими из нашего неосвященного сердца, так что *уста вводят плоть в грех*, Еккл. 5:5. В Своей предыдущей беседе Христос главный акцент делал на словах (гл. 12:36, 37) с целью обличения и предостережения тех, кто притирался к Его ученикам и осуждал их. Не ученики осквернили себя тем, что ели, но фарисеи осквернили себя словами ненависти и осуждения в их адрес. Примечание: обвиняющие других в нарушении заповедей человеческих навлекают на себя во много раз большую вину, преступая закон Божий, запрещающий поспешно осуждать других. Тот, кто очень любит осуждать нечистоту в других, сам нечист более, чем они.

III. Соблазн фарисеев на этой истине и сообщение Христу об этом Его учениками, ст. 12. «*Ученики Его сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сие, соблазнились? А Ты не предвидел, что они соблазняются на этом и будут еще хуже думать о Тебе и Твоем учении, что они еще больше разъяряты на Тебя*».

1. Совсем не удивительно, что фарисеи соблазнились на этой простой истине, ибо они были начинены заблуждениями и враждой, ошибками и злобой. Больные глаза не выносят яркого света. И ничто так не раздражает гордых лжецов, как прозрение тех, кого они сначала ослепили, а потом поработили. Вероятно, фарисеи, ревностные блюстители преданий, соблазнились больше, чем книжники, их учителя. Последняя часть учения Христа относительно строгого контроля за своим языком уязвила их, наверно, не менее, чем первая, учившая о том, что омовение рук не имеет существенного значения. Кто очень ревнует о формальной стороне религии, тот обычно совершенно пренебрегает ее сутью.

2. Ученикам казалось странным, что их Учитель говорит такие вещи, относительно которых Он заранее знал, что они вызовут большой соблазн, обычно Он так не делал;

если бы Он учел, какое раздражение вызовут Его слова, то, конечно, не говорил бы этого. Но Христос все знал: что Он говорит, кому говорит и каков будет результат. Он хотел научить нас, с одной стороны, остерегаться подавать повод к соблазну во второстепенных вопросах, но, с другой стороны, не уклоняться от признания истины или исполнения своего долга из-за страха кого-то соблазнить. Истину следует признавать, а долг выполнять, если же кто-то соблазняется при этом, то в этом он сам виноват: не его соблазнили, но он сам соблазнился.

Быть может, ученики и сами преткнулись на этих словах Христа, посчитав их слишком смелыми и вряд ли совместимыми с законом Божиим, проводившим различие между *чистой* и *нечистой* пищей. Поэтому они высказали свое возражение Ему, желая получить больше ясности по этому вопросу. Однако они беспокоились, кажется, также и о фарисеях, хотя те и враждовали с ними. Это учит нас прощать и желать блага, особенно духовного блага, нашим врагам, гонителям, клеветникам. Им не хотелось, чтобы фарисеи ушли недовольными на Христа из-за сказанных Им слов. Поэтому хотя они и не хотели, чтобы Христос отказался от них, однако питали надежду, что Он лучше пояснит, дополнит и изложит их как-то по-другому. Слабые верующие иногда гораздо больше, чем следовало бы, заботятся о том, чтобы не соблазнить нечестивых слушателей. Но если мы из угождения людям скрываем истину и потворствуем их заблуждениям и порокам, то мы не слуги Христа.

IV. Приговор, вынесенный фарисеям и их порочным преданиям. Этот приговор объясняет, почему Христос, дав повод к их соблазну, нисколько не беспокоится о них и почему ученикам тоже не следовало тревожиться о них. Причина заключается в том, что эти люди не желали исправляться и были отмечены к погибели. Относительно их участи Христос делает два предсказания.

1. Искоренение как их самих, так и их преданий (ст. 13): *Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится*. Не только порочные понятия и суеверия фарисеев, но и их секта, их образ жизни и учение были насаждены не Богом. Правила их религиозной жизни не были Его установлениями, своим происхождением они были обязаны их гордости и формализму. Иудейский народ был *прекрасной лозой*, насажденной Богом, но теперь, когда он выродился, стал ветвью чужой лозы, Бог не признает его Своим растением. Примечание:

(1) Не удивительно, если в видимой церкви оказываются растения, не являющиеся насаждениями нашего Небесного Отца. Все, что есть доброе в наших церквях, относится к Его насаждениям, Ис. 41:19. Но каким бы ни был заботливым земледелец, земля его сама собой взращивает сорняки в большем или меньшем количестве; кроме того, существует враг, который сеет плевелы. Все нечистое, хотя и допускается Богом, насаждается не Им, Он сеет только *доброе семя на поле Своем*. Поэтому не будем обманываться, будто все в нашей церкви правильно, что все лица и все явления, с какими мы встречаемся в саду Отца нашего, являются Его насаждениями. *Не всякому духу верьте, но испытывайте духов*, Иер. 19:5; 23:31, 32. (2) Бог не признает Своими растениями людей фарисейского духа, гордых, поверхностных, имеющих внушительную внешность, к какой бы деноминации они ни относились и что бы они ни изображали из себя. *По плодам их узнаете их*. (3) Бог не будет защищать растения, которые не Он насадил, но обязательно искоренит их. Что не от Бога, то не устоит, Деян. 5:38. Все недуховное засохнет и умрет само собой или справедливо будет исторгнуто церковью; однако в великий день эти плевелы будут связаны и брошены в огонь. Что стало с фарисеями и их преданиями? Они давно забыты, а евангельская истина велика, и она стоит. Она не может быть искоренена.

2. Гибель фарисеев и их последователей, которые восхищались ими и их принципами, ст. 14.

(1) Христос убеждает Своих учеников *оставить их*. «Не общайтесь с ними и не заботьтесь о них, не ищите их благоволения и не бойтесь их недовольства, не переживайте о них, если даже они соблазнились, – они идут своим путем, и пусть пожинают от плодов его. Они упрямо держатся своих собственных фантазий и все хотят делать по-своему, оставьте их одним. Не старайтесь угождать тем, кто не угождает Богу (1 Фес. 2:15), они будут довольны только в том случае, если получат полную власть над вашей совестью. Они *привязались к идолам*, как Ефрем (Ос. 4:17), к идолам своего собственного изобретения, *оставьте их, нечистый пусть еще сквернится*» (Отк. 22:11). Печально положение тех грешников, которых Бог повелевает Своим служителям оставить.

(2) Христос объясняет Свое повеление двумя причинами. *Оставьте их*, потому что:

[1] Они горды и невежественны. Это два отрицательных качества, которые часто встречаются именно в таком сочетании и превра-

щают человека в неисправимого безумца, Прит. 26:12. *Они слепые вожди слепых*. Они страшно невежественны в Божественных вопросах и чужды духовной природы Божьего закона, и тем не менее так горды, что считают, будто видят лучше и дальше, чем другие. Поэтому они берут на себя роль вождей, чтобы указывать другим путь на небо, тогда как сами не могут сделать ни одного шага на этом пути; они всем предписывают, как должно поступать, а кто не следует за ними, тех изгоняют. Несмотря на то что они были слепы, они могли бы прозреть, если бы признались в своей слепоте и пришли к Христу за глазной мазью. Но они высокомерно отвергали даже намек на это (Иона. 9:40): *Неужели и мы слепы?* Они были уверены в том, что являются *путеводителями слепых* (Рим. 2:19), что это их предназначение и они вполне соответствуют ему, что все их высказывания – непреложная истина и закон. «Поэтому *оставьте их*, положение этих людей безнадежно, не вмешивайтесь в их дела, вы их не переубедите, а только рассердите». Как несчастно было положение иудейской церкви, когда их вожди стали слепыми и настолько самонадеянными, что упорствовали в своем поведении, а народ настолько отупел, что следовал за ними со слепой верой и полным послушанием, *захотел идти вслед суетных*, Ос. 5:11. Исполнилось пророчество Ис. 29:10, 14. И легко предвидеть, каков будет конец народа, если *его пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ любит это*, Иер. 5:31.

[2] Они стоят на пути в погибель и скоро будут свергнуты в нее – *оба упадут в яму*. Таков неизбежный конец двух путников, когда оба так слепы, и в то же время так смелы, что рискуют идти вперед, не сознавая опасности. Обоих настигнет всеобщее опустошение, грядущее на иудейский народ, оба погрузятся в вечную погибель и муки. Слепые вожди и их слепые последователи погибнут вместе. Мы читаем (Отк. 22:15), что ад – это удел тех, кто *делает неправду*, и тех, кто *любит*, когда она делается. *Заблуждающийся и вводящий в заблуждение* противны праведности Божьей, Иов. 12:16. Примечание: *во-первых*, те, кто своим хитрым коварством увлекает других на путь греха и заблуждений, не избегнут, при всей своей хитрости и коварстве, собственной погибели. Если *оба упадут в яму*, то слепые вожди окажутся на самом дне, в наихудшем положении, Иер. 14:15, 16. *Пророк умрет первым*, а вслед за ним народ, которому он пророчествовал ложно, Иер. 20:6; 27:15, 16. *Во-вторых*, грех и разрушительная деятель-

ность лжепророков не будут оправданием для тех, кого они вводят в заблуждение. Хотя *ввели народ в заблуждение* их вожди, тем не менее он *погибнет* (Ис. 9:16), потому что закрыл свои глаза от света, который помог бы ему исправить свои ошибки. Сенека, сетуя на то, что большинство людей следует общепринятым понятиям и правилам жизни (*Unusquisque mavult crederequam iudicare – Принимают все на веру, не испытывая.*), заключает: *Indeista tanta coacervatio aliorum super alios ruentium – отсюда всеобщее смятение.* De Vita Beata. То, что они упадут вместе, усугубит падение обоих, содействовавшие умножению греха друг друга будут содействовать падению друг друга.

V. Наставление, которое Христос дал ученикам относительно изложенной Им выше истины, *ст.* 10, 11. Отвергая тех, кто добровольно остается в невежестве и не желает учиться, Христос в то же время сочувственно относится к невежественным, но желающим поучаться, Евр. 5:2. Если фарисеи, лишаящие закон его силы, соблазняются, то пусть соблазняются, но *велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения*, тем или другим путем соблазн будет удален от них, Пс. 118:165. Здесь описывается:

1. Желание учеников получить дополнительное объяснение по вопросу осквернения, *ст.* 15. С просьбой об этом, как и в других подобных случаях, обратился к Христу Петр (остальные, вероятно, уполномочили его на это или молчаливо согласились с ним): *Изъясни нам притчу сию.* Сказанное Христом было ясно, но так как Его слова шли вразрез с усвоенными ими понятиями, то они хотя и не противоречили им, но назвали их притчей, не сумев уразуметь их смысла. Примечание: (1) Слабое разумение склонно превращать ясные истины в притчи, создавая тем самым искусственные трудности. С учениками часто случалось такое, Иоан. 16:17. Для слабого желудка даже саранча является тяжелой пищей, и младенцы по разуму не могут принимать и переваривать твердую пищу. (2) Когда слабый разум сомневается в каком-либо слове Христа, тогда правое сердце и добрая воля ищут наставления. Фарисеи соблазнились, но молчали, они не желали исправляться, поэтому не стремились понять сказанное; ученики же хотя и соблазнились, однако искали объяснения, приписывая свой соблазн не преподаваемой истине, но собственной неспособности понять ее.

2. Укор, сделанный Христом ученикам за их немощь и невежество (*ст.* 16): *Неужели и вы еще не понимаете?* Кого Христос лю-

бит и поучает, того Он также и укоряет. Примечание: кто не понимает, что духовная нечистота значительно хуже и опаснее обрядовой, тот действительно невежествен. Ответственность учеников за их невежество и непонятливость усугублялась двумя причинами.

(1) Тем, что они были учениками Христа. «Неужели и вы еще не понимаете? Вы, которых Я так приблизил к Себе, все еще так не сведущи в слове правды?» Примечание: вполне справедливо, что неведение и ошибки тех, кто исповедует веру во Христа и занимает привилегированное положение членом церкви, вызывают печаль у Господа Иисуса. «Не удивительно, что фарисеи, которые ничего не знают о Царстве Мессии, не поняли этого учения. Но вы слышали и приняли его, проповедовали его другим, и все-таки еще так чужды его духа?»

(2) Тем, что они уже давно учились в школе Христовой. «Вы так долго учитесь у Меня, и все еще такие непонятливые?» Если бы они только накануне стали учениками Христа, тогда другое дело, но быть в течение многих месяцев Его постоянными слушателями и все еще не иметь разума – это было большим позором для них. Примечание: Христос ждет от нас знаний, мудрости и духовной зрелости соответственно тем средствам и тому времени, которые были затрачены на нас. См. Иоан. 14:9; Евр. 5:12; 2 Тим. 3:7, 8.

3. Объяснение, данное Христом по вопросу осквернения. Хотя Христос и укорил Своих учеников за их непонимание, тем не менее Он не отверг их, но сожалел над ними и наставил их, как и в Лук. 24:25–27. Он показывает нам здесь:

(1) Как мала опасность осквернения от того, что *входит в наши уста*, *ст.* 17. Неумеренный аппетит, невоздержанность и склонность к излишествам в пище – все это исходит из сердца и оскверняет нас, но сама по себе пища не оскверняет, вопреки мнению фарисеев. Что касается отходов пищеварения, нечистых элементов пищи, то природа (точнее, Бог, Творец природы) обеспечила путь очищения от них – *все проходит в чрево и извергается вон*, так что в нашем теле не остается ничего, кроме полезных питательных веществ. Так *дивно мы устроены* и охраняемы, и поэтому живем. Способность извержения так же необходима для нашего тела, как и любая другая способность, она обеспечивает освобождение его от излишних и вредных веществ. Наша природа наделена счастливой способностью помогать сама себе и заботиться о собственном благе. Благода-

ря этому ничто не оскверняет наш организм: когда мы едим неумытыми руками и при этом что-то нечистое примешивается к употребляемой нами пище, то природа отделяет это и извергает вон, так что мы остаемся неоскверненными. Умывать руки перед едой – это вопрос телесной чистоты, а не моральной, и мы совершаем большую ошибку, если вкладываем в него религиозный смысл. Христос осуждает не сам обычай, а понятия, построенные на нем, ибо пища не приближает нас к Богу (1 Кор. 8:8) и христианство не заключается в соблюдении таких обрядов.

(2) Как велика опасность осквернения от того, что исходит из наших уст (ст. 18), что исходит от избытка сердца, ср. с гл. 12:34. В щедрых Божьих дарах нет ничего оскверняющего нас, осквернение возникает из того, что производит наша собственная развращенность. Здесь показано, что:

[1] Нечистым источником того, что выходит из наших уст, является наше сердце, оно источник всякого греха, Иер. 8:7. Именно сердце так безнадежно испорчено (Иер. 17:9), ибо нет такого греха, в словах и делах, который прежде не обитал бы в сердце. Там находится горький корень, производящий желчь и полынь. Сердце грешника – пагуба, Пс. 5:10. Все злые слова исходят из сердца и оскверняют нас; из испорченного сердца исходит все испорченное.

[2] Здесь перечисляются некоторые нечистые потоки, текущие из этого источника. Хотя не все они *исходят из уст*, однако все исходят из человека и являются плодами нечистоты, находящейся в сердце, и производятся в нем, Пс. 57:3.

Во-первых, злые помыслы – грехи против всех заповедей. Поэтому Давид противопоставляет человеческие вымыслы Божьему закону, Пс. 118:114. Это первенцы развращенной природы, начатки ее силы, более всего похожие на нее. Они, как сын и наследник, *обитают в нашем доме, живут с нами*. Существует множество грехов, которые начинаются и кончаются в сердце, никогда не выходя наружу. Плотские помыслы и представления – это злые помыслы, зло в зародыше (*διαλογισμοί πονηροί*), нечестивые замыслы и намерения, злые умыслы, Мих. 2:1.

Во-вторых, убийства – грехи против шестой заповеди. Они исходят из затаенной в сердце злобы против нашего брата или из презрения к нему. Поэтому *ненавидящий брата своего* называется *человекоубийцей*, таковым он предстает перед Божьим судом, 1 Иоан. 3:15. *Вражда в сердце*, Иак. 4:1.

В-третьих, прелюбодеяние и любодеяние – грехи против седьмой заповеди; они исходят

из развращенного, нечистого плотского сердца, царствующая в нем похоть, зачавши, рождает их, Иак. 1:15. Прелюбодеяние начинается в сердце, а потом выражается в действиях, гл. 5:28.

В-четвертых, кражи – обман, несправедливость, грабежи и всякие нечестные сделки. Источники всех этих преступлений также находятся в сердце, которое *приучено к любостыжанию* (2 Пет. 2:14), которое любит богатство, Пс. 61:11. Ахан сказал: «*Это мне полюбилося, и я взял*» (Иис. Н. 7:20–21).

В-пятых, лжесвидетельство – грех против девятой заповеди. Источником этого греха является сочетание лживости и алчности, или лживости и злобы. Если истина, святость и любовь царствуют в глубине нашего сердца, как того требует Бог, то никакое ложное свидетельство не выйдет из него, Пс. 63:7; Иер. 9:8.

В-шестых, хуление, то есть злословие Бога, грех против третьей заповеди, или злословие ближнего, грех против девятой заповеди. Оно исходит из неуважения, презрения к Богу и ближнему, отсюда же происходит хула на Духа Святого, гл. 12:31, 32. Это подобно внутреннему излиянию желчи.

Все это оскверняет человека, ст. 20. Примечание: грех оскверняет душу, делает ее неприятной, отвратительной в глазах чистого и святого Бога, непригодной для общения с Ним и для наслаждения Им в новом Иерусалиме, в который не войдет ничто нечистое, никто, делающий неправду. Грех оскверняет ум и совесть, а от них оскверняется все, Тит. 1:15. Это осквернение грехом символически представлялось обрядовой нечистотой, чего иудейские учителя не понимали. См. Евр. 9:13, 14. 1 Иоан. 1:7.

Именно этих вещей мы должны тщательно избегать, даже малейшего соприкосновения с ними, а не заострять внимания на омовении рук. Христос аннулирует не закон о различении пищи (чего не было сделано вплоть до Деян. 10), а предания старцев, добавленные к этому закону, поэтому Он заключает: *А есть неумытыми руками* (вопрос, рассматриваемый в данном случае) – *не оскверняет человека*. Если он и умоет их, от этого не станет лучше в очах Божьих, и если не умоет, не станет хуже.

Стихи 21–28

Здесь содержится знаменитая история изгнания Христом беса из дочери женщины хананейки. Она имеет в себе нечто исключительное и весьма удивительное, обнаруживая благоволение Христа к язычникам как залог той милости, какую Он имел в запасе

для них. Это был проблеск света, который должен был просветить язычников, Лук. 2:32. Христос пришел к Своим, и Свои не приняли Его, многие из них спорили с Ним и сблизались на Нем, и результатом этого было то, что (ст. 21):

I. Иисус вышел оттуда. Примечание: свет справедливо отбрасывается у тех, кто либо заблуждается им, либо восстает против него. Когда Христос и Его ученики не могли спокойно находиться среди них, Он покинул их, оставив нам пример соблюдения Своего собственного правила (гл. 10:14): *Оттрясите прах с ног ваших*. Христос терпит долго, но Он не всегда будет терпеть поношение от грешников. Он говорил Своим ученикам (ст. 14): *«Оставьте их»*, и Сам поступал так же. Примечание: сознательное противление Евангелию и нападки на него часто побуждают Христа удаляться и сдвигать светильник с места его, Деян. 13:46, 51.

II. Вышел оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские, не в города Тир и Сидон (они были лишены участия в явлении Христовой силы, гл. 11:21, 22), но в ту часть страны Израильской, которая находилась на пути к ним. Он пошел туда подобно тому, как Илия пошел в Сарепту Сидонскую (Лук. 4:26), Он пошел, чтобы найти там эту несчастную женщину, для которой у Него была милость. Когда Он шел, творя добро, то никогда не уклонялся от Своего пути. Самые удаленные и темные уголки страны тоже должны были получить свою долю Его благотворного влияния; и как теперь *все концы страны*, так впоследствии *все концы земли увидят Его спасение*, Ис. 49:6. Именно здесь было совершенно то чудо, историю которого мы теперь рассматриваем.

1. Обращение женщины хананеянки к Христу, ст. 22. Она была язычница, чуждая обществу Израильскому, вероятно, из потомков одного из тех народов, на которых пало проклятие: *проклят Ханаан*. Примечание: общее проклятие народа не всегда достигает каждого отдельного представителя его. Бог имеет Своих людей во всех народах, Свои избранные сосуды во всех местах, даже в самых невероятных; эта женщина была именно из такого места. Если бы Христос не пришел теперь в этот приморский район, то, вероятно, она никогда бы не встретилась с Ним. Примечание: возможность встретить Христа, проходящего мимо наших дверей, и услышать Его слово часто пробуждает дремлющую веру и усердие.

Обращение этой женщины было весьма настойчивым, она кричала, то есть серьез-

но, ревностно искала помощи; она кричала, потому что находилась на некотором расстоянии от Него, не осмеливаясь приблизиться к Нему, ибо, будучи хананеянкой, боялась оскорбить Его. В своем обращении:

(1) Она поведала Христу о своем горе: *Дочь моя жестоко беснуется, какъс дацновίζεται* – она заколдована, одержима. Существуют разные степени этого несчастья, в данном случае была самая сильная степень. В те времена одержимость была очень распространенной и весьма губительной. Примечание: несчастье детей – это скорбь для родителей, и нет больше той скорби, когда они страдают от одержимости сатаной. Нежное родительское сердце весьма чувствительно к страданиям тех, кто является частицей их самих. «Хотя она и одержима дьяволом, тем не менее остается моей дочерью». Величайшие бедствия наших родственников не освобождают нас от наших обязанностей по отношению к ним и не должны отчуждать нас от них, ослаблять нашу привязанность к ним. Это была беда всей семьи, которую она принесла теперь Христу. Она пришла к Нему не учиться, она пришла за исцелением, однако Христос принял ее, потому что она имела веру. Хотя именно беда приводит нас к Христу, тем не менее мы не будем из-за этого отвергнуты Им. Несчастье дочери послужило для этой женщины поводом обратиться к Христу. Хорошо, если мы сочувствуем беде других и относимся к ней, как к своей собственной, чтобы нам быть участниками и в их успехах и достижениях.

(2) Она просит о милости: *«Помилуй меня, Господи, Сын Давидов»*. Хананеянка признает Христа Мессией, это то главное, на чем утверждается вера и откуда черпается утешение. От Господа мы ожидаем проявления власти, по Его повелению мы получаем избавление; от Сына Давидова мы ожидаем милости и благодати, согласно предсказанию о Нем. Хотя женщина была язычницей, тем не менее она признает *обетование, данное отцам иудеев*, и славу дома Давидова. Язычники должны принять христианство не только как усовершенствованную естественную религию, но и как совершенство иудейской религии, обращая свой взор на Ветхий Завет.

Ее просьба выразилась в словах: *Помилуй меня*. Она не ограничивает Христа требованием той или иной конкретной милости, она просит о помиловании; она не опирается на свои заслуги, но уповает лишь на милость Его: *Помилуй меня*. Милость, явленная детям, – это проявление милости к их родителям, благоволение к нашим родствен-

никам – это благоволение к нам, именно так мы должны понимать. Примечание: обязанность родителей – молиться о своих детях и быть усердными в молитвах за них, особенно за их души: «У меня есть сын, дочь, которых терзает гордое своеволие, нечистый дух, злобный дух, уловивший их в свою волю, *Господи, помилуй их*». Такое состояние более прискорбно, чем телесная одержимость. Приносите их на руках веры и молитвы к Христу, только Он может исцелить их. Родители должны принимать уничтожение власти сатаны в душах своих детей как великую милость, дарованную им.

2. Разочарование, которое она пережила в ответ на свое обращение. Во всей истории служения Христа не встречается ничего подобного. Обычно Он поощрял и одобрял всех, кто приходил к Нему, и либо *отвечал им прежде, чем они воззовут, либо слышал их, когда они еще говорили*. Однако здесь все было совершенно иначе; в чем же дело? (1) Некоторые полагают, что Христос отказался удовлетворить просьбу этой бедной женщины по той причине, что не хотел сближаться с иудеями, оказывая такое же щедрое благоволение к язычникам, как и к ним. Он повелел Своим ученикам: «*На путь к язычникам не ходите*» (гл. 10:5), и теперь не хотел показывать Своего расположения к язычникам, но вел Себя сдержанно. Однако, скорее всего, (2) Христос таким образом испытывал ее. Он знал, что в сердце ее, знал о силе ее веры и о том, что она способна была, при содействии Его благодати, преодолеть свое разочарование. Он допустил ей это разочарование, чтобы *испытанная вера ее могла быть достойной похвалы, и чести, и славы*, 1 Пет. 1:6–7. Это похоже на испытание, которому Бог подверг Авраама (Быт. 22:1), на борьбу Ангела с Иаковом, предпринятую только для того, чтобы вынудить Иакова бороться, Быт. 32:24. Многие методы Христа в Его обращении с нами, особенно в вопросах ниспослания благодати Его, непонятные нам и смущающие нас, могут быть объяснены на примере этой истории, записанной для того, чтобы мы знали, что в сердце Христа может быть любовь, в то время как лицо Его выражает недовольство, и чтобы таким образом ободрить нас. Поэтому, хотя *Он и медлит, уповайте на Него*.

Рассмотрим подробно, какие разочарования постигли женщину.

[1] Когда она кричала вслед за Христом, *Он не отвечал ей ни слова, ст. 28*. Ухо Его обычно всегда было открыто и внимало воплям несчастных просителей, Его уста, исто-

чавшие мед, всегда были готовы дать ответ мира, но к этой бедной женщине Он был глух, и она не могла добиться от Него никакого ответа, никакого отклика. Удивительно, что она не убежала от Него в раздражении и не сказала: «И это Тот, Которого прославляют за милосердие и сострадание? Говорят, что Он многих выслушивал и отвечал многим, неужели я должна стать первой, которой Он отказал?» Но Христос знал, что Он делал, и потому не отвечал ей: Он хотел заставить ее быть еще усерднее в молитве. Он слышал ее и был доволен ею, *Он вселял бодрость в душу ее*, чтобы она продолжала просить (Пс. 137:3; Иов. 23:6), хотя и не дал тотчас ответа, которого она ожидала от Него. Как бы отказывая ей в той милости, которой она ждала от Него, Он побуждал ее тем самым настойчивее добиваться ее. Примечание: не на каждую принятую Им молитву Бог дает немедленный ответ, иногда кажется, что Бог не обращает внимания на молитвы детей Своих, подобно спящему или изумленному (Пс. 44:23; Иер. 14:9; Пс. 22:1, 2), больше того, разгневанному на них (Пс. 79:5; Пл. Иер. 3:8, 44), но Он делает это для того, чтобы испытать и таким образом *усовершенствовать* их веру, чтобы Его последующее явление им послужило к большей Его славе и к большей их радости. См. Иов. 35:14.

(2) Когда ученики вступились за нее, Он привел для объяснения Своего отказа такую причину, которая оказалась еще более обескураживающей.

Во-первых, вмешательство учеников в защиту женщины не принесло ей большого облегчения; они сказали: «*Отпусти ее, потому что кричит за нами*». Хорошо, когда добрые люди вспоминают нас в своих молитвах, и мы должны желать этого. Но ученики хотя и желали, чтобы женщина обрела то, за чем пришла, тем не менее больше заботились о своем покое, чем об удовлетворении ее просьбы. «*Отпусти ее, дав исцеление, ибо она кричит за нами, причем очень усердно; она кричит и причиняет нам беспокойство, позорит нас*». Упорство и настойчивость могут вызвать беспокойство и чувство неудобства у людей, даже добрых, но не у Христа, – Он любит, когда вопиют к Нему.

Во-вторых, ответ Христа ученикам совершенно разбил все надежды ее: «*Я послан только к погибшим овцам дома Израилева*. Вы знаете, что она не из овец дома Израилева, что Я не послан к таковым, и вы хотите, чтобы Я поступил вопреки Моему назначению?» Назойливость редко преодолевает устойчивые принципы мудрого человека, его

обоснованные отказы быстро заставляют замолчать просителя. Христос не только не ответил на ее просьбу, но, более того, привел доводы против и закрыл ими ее уста. Действительно, она *погибшая овца* и нуждается в Его попечении, как и другие, но она не из *дома Израилева*, к которому Он послан (Деян. 3:26), и поэтому не имела своей доли в этом попечении и права на него. Христос был *служителем для обрезанных* (Деян. 15:8); хотя Он и должен был стать *Светом для язычников*, однако еще не пришла *полнота времени, завеса в храме еще не разодралась и разделяющая стена не разрушилась*. Личное служение Христа предназначалось для *славы народа Израильского*: «Если Я послан к Израилю, то какое Мне дело до тех, кто не принадлежит к нему?» Примечание: это великое испытание, когда у нас появляется повод спросить себя: а относимся ли мы к числу тех, к кому был послан Христос? Но, благодарение Богу, для таких сомнений не остается никакого места, различие между иудеями и язычниками устранено, мы имеем уверенность в том, что *Он отдал Себя для искупления многих*, а если многих, то почему бы и не меня?

В-третьих, когда она продолжает назойливо домогаться своего, Он настойчиво продолжает утверждать, что она недостойна, и не только отказывает ей, но даже укоряет ее: «*Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам*» (ст. 26). Эти слова, казалось бы, должны были лишить ее всякой надежды и привести в полное отчаяние, если бы она действительно не обладала весьма сильной верою. Евангельская благодать и чудеса исцеления (как приложения к ней) – это хлеб, предназначенный для детей, для тех, кому *принадлежит усыновление* (Рим. 9:4), и не подаются наравне с такими благами, как дождь с неба и времена плодоносные, которые Бог посылает всем людям, хотя Он и *допускает им ходить своими путями*, Деян. 14:16–17. Нет, это особые блага, предназначенные для особых людей, это запертый сад. Христос проповедовал самарянам, но мы нигде не находим, что Он совершал среди них чудеса; спасение было от иудеев, и поэтому нехорошо было передавать его другим. Иудеи взирали на язычников с великим презрением, они называли и считали их *псами*. И здесь, сравнивая их с Израилем, достойным высоких почестей и привилегий, Христос как будто соглашается с этим определением и считает, что язычники не могут разделять благословений, изливаемых на иудеев. Но смотрите, как все изменилось

теперь – после того как в церковь пришли язычники, иудейских зилотов, ревнителей закона, стали называть *псами*, Фил. 3:2.

Итак, Христос выдвигает против женщины хананейки такой довод: «Как может она просить хлеба, предназначенного детям, не будучи членом семьи?» Примечание: 1. Кого Христос намерен почтить особым образом, тех Он предварительно смиряет и унижает, производя в них сознание их собственного ничтожества и недостойнства. Нам должно вначале увидеть себя, осознать, что мы, как псы, *недостойны самой наименьшей из всех милостей Божьих*, прежде чем можем быть удостоены их. 2. Христу угодно подвергать большую веру большим испытаниям, и самые сильные из них Он приберегает на самый конец, чтобы, *будучи испытаны, мы могли выйти, как золото*. Это общее правило применимо и к другим случаям в качестве предписания, хотя в данном случае оно используется только для испытания. Особые установления и привилегии церкви – это хлеб, предназначенный для детей, и он не должен отдаваться невежественным и нечестивым людям. Обычное милосердие должно распространяться на всех людей, но духовные привилегии предназначены только для верующих, допускать к ним всех без различия значит расточать хлеб детей, это значит давать святыню псам, *гл. 7:6. Procul hinc, procul inde, profani – Прочь, нечестивые*.

3. Сила веры женщины и ее решительность в преодолении всех этих обескураживающих обстоятельств. Многих подобные испытания либо погружают в молчание, либо вызывают у них приступ гнева. «Это плохое утешение для несчастного обездоленного человека, – могла бы сказать женщина, – лучше бы мне было остаться дома, чем приходиться сюда, где меня так унизили и оскорбили, не только пренебрегли моим горем, но и назвали *псом!*» Гордое сердце не перенесло бы этого. Репутация дома Израилева в мире была в то время не слишком высока, однако вряд ли этой несчастной женщине могла прийти в голову мысль, что на оскорбление, нанесенное язычнице, можно возразить. Это означало бы бросить тень на Него, повредить Его репутации и испортить то хорошее мнение, которое она имела о Нем, ибо мы склонны судить о других по тому, какими они представляются нам, по тому, как они обращаются с нами. «*И это Сын Давидов!*» – могла бы она сказать. – Неужели это Тот, Кто известен Своей добротой, чуткостью, состраданием? У меня нет никаких оснований считать Его таковым, потому что никто никогда не обхо-

дился со мной так грубо. Он мог бы сделать для меня то же самое, что делал для других, а если нет, то зачем было сравнивать меня со *псами стада Своего*? Я не пес, я женщина, честная и несчастная женщина, я уверена, что не хорошо называть меня *псом*. Нет, здесь нет и слова об этом. Примечание: смиренная верующая душа, истинно любящая Христа, принимает как благо все, что Он говорит и делает, и все видит в наилучшем свете.

Она преодолевает все препятствия:

(1) Добивается исполнения своей просьбы со святой настойчивостью, проявленной ею при первом отказе Христа (ст. 25): *А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: «Господи, помоги мне»*. [1] Она продолжает просить. Слова Христа заставили умолкнуть только учеников, мы больше не слышим их, ответ Христа удовлетворил их, но женщину – нет. Примечание: чем сильнее мы ощущаем бремя, тем решительнее должны молиться об удалении его. *Такова воля Божья, чтобы мы были постоянны в молитве, всегда молились и не унывали*. [2] Она совершенствовалась в молитве. Вместо того чтобы поносить Христа или обвинять Его в отсутствии милосердия, она, кажется, сомневается в себе самой и обвиняет себя. Она боится, что при первом своем обращении к Христу проявила недостаточно смирения и благоговения, поэтому теперь *подходит к Нему, кланяясь*, с большим почтением, чем в первый раз. Или же она боится, что недостаточно ревностно просила Его, и поэтому теперь взывает: *«Господи, помоги мне!»* Примечание: если Бог медлит с ответом на наши молитвы, значит Он желает научить нас молиться больше и молиться лучше. Нам надо задаться вопросом: чего не доставало в наших молитвах? Нам надо увидеть свои ошибки и исправить их. Разочарования в успехе молитвы должны побуждать к более ревностному исполнению молитвенного долга. Христос, *находясь в борении, прилежнее молился*. [3] Она не задается вопросом, была ли она из числа тех, к кому был послан Христос, или нет, она не спорит с Ним, хотя, возможно, имела какое-то отношение к дому Израилеву, но рассуждает так: «Израильтянка я или нет, но я прихожу к Сыну Давидову за милостью, и не отпущу Его, пока Он не благословит меня». Многие христиане, немощные в вере, смущаются и сомневаются относительно своего избрания – принадлежат они к дому Израилеву или нет? Было бы лучше, если бы они помнили о своем деле к Богу и продолжали молиться о милости и благодати. Бросьтесь

с верою к ногам Христа и скажите: *«Если погибнуть, то погибну здесь!»* И тогда ваши проблемы постепенно решатся сами собой. Если мы не можем подавить свое неверие доводами *разума*, то станем подавлять его *молитвою*. Горячее, искреннее *Господи, помоги мне!* поможет нам преодолеть все разочарования, готовые обрушиться на нас и поглотить. [4] Ее молитва была весьма краткой, но всеобъемлющей и горячей: *Господи, помоги мне!* Ее можно рассматривать, *во-первых*, как плач о ее горьком положении: «Если Мессия послан только к дому Израилеву, то что же тогда будет со мной и моими родными? *Господи, помоги мне!*» Примечание: не напрасно сокрушенные сердца оплакивают себя, ибо Бог взирает на них, Иер. 31:18. Или, *во-вторых*, ее можно рассматривать как просьбу о благодати для поддержки в час искушения. Женщине трудно было сохранить веру после такого сурового обращения, и поэтому она молится: *«Господи, помоги мне*. Господи, укрепи мою веру, *десница Твоя да поддерживает меня*, когда моя душа *прилепится к Тебе»* (Пс. 62:9). Или, *в-третьих*, это было усиление ее первоначальной просьбы: «Господи, помоги мне, Господи, дай мне то, ради чего я пришла к Тебе». Она верила, что Господь может и желает помочь ей, хотя она и не была из дома Израилева, а иначе прекратила бы просить. Она все еще сохраняла доверие к Христу и не желала отказываться от Него. «Господи, помоги мне», – это хорошая молитва, если ее использовать надлежащим образом, но, к большому сожалению, ее превратили в поговорку, употребляя, таким образом, имя Божье всуе.

(2) Прибегает, со святой изобретательностью веры, к весьма удивительному аргументу. Христос представил иудеев как детей, подобно *масличным ветвям окружающих трапезу Божью*, а язычников сравнил с *псами*, лежащими под столом. Женщина не отрицает такое сравнение как несоответствующее. Примечание: мы ничего не достигнем, противореча словам Христа, хотя они могут быть весьма жестоки. Но эта несчастная женщина, которая ничего не могла возразить против слов Христа, решила обратиться их в свою пользу (ст. 27): *«Так, Господи, но и псы едят крохи...»* Итак,

[1] Она со смирением признает: *«Так, Господи»*. Примечание: мы не имеем права отзываться о смиренном верующем пренебрежительно, унизительно, но он сам готов так говорить о себе. Некоторые, горящие о себе с пренебрежением и осуждением, очень оби-

жаются, если другие так же говорят о них. Но тот, кто действительно смирен духом, согласится с самой унижительной характеристикой и не назовет ее оскорбительной. «*Так, Господи, я не могу этого отрицать, я – пес, и не имею права притязать на хлеб детей. Давид, ты поступил безрассудно, очень безрассудно. – Так, Господи. Асаф, как скот был ты пред Богом. – Так, Господи. Павел, ты был первым из грешников, ты наименьший из всех святых, ты недостойн называться Апостолом. – Так, Господи*».

[2] Она проявляет удивительную находчивость, используя слова Христа в свою пользу: *...но и псы едят крохи*. Обнаружив духовную проницательность и сообразительность, она сумела извлечь полезный для себя аргумент из унижительного обращения Христа с нею. Примечание: живая, действенная вера обращает себе на пользу даже то, что, кажется, направлено против нее, извлекает *едомое из ядущего и сладкое из сильного*. Неверие склонно принимать пополнение своих рядов из врагов и делать мрачные выводы даже из утешительных обетований (Суд. 13:22, 23), но вера находит себе ободрение даже в том, что должно было бы лишить ее всякого мужества, и может приблизиться к Богу, взявшись за ту самую руку, которая отталкивает ее прочь. Хорошо быть *сообразительным в страхе Господнем*, Ис. 11:3.

Итак, ее оправдательным доводом было: *но и псы едят крохи*. Это верно, что полное и регулярное питание предназначено только для детей, но малые, случайно оброненные крохи достаются псам, и никто им не отказывает в них, они принадлежат им, сидящим под столом и ожидающим там своей доли. Мы, несчастные язычники, не можем ожидать регулярного служения и чудес Сына Давидова, это принадлежит иудеям, но они уже пресытились своей пищей и начали играть с ней, они недовольны ею и сорят ее, поэтому некоторые крохи могут, наверно, достаться и бедным язычникам. «Я прошу об исцелении, которое является всего лишь крошкой; хотя оно от того же самого драгоценного хлеба, однако это всего лишь маленькая, ничтожная крошка по сравнению с целыми хлебами, которые имеют дети». Примечание: когда мы близки к пресыщению, будем помнить, как много тех, кто был бы рад крохам благодати. Крохи наших духовных преимуществ могли бы составить пиршество для множества душ. Деян. 13:42. Заметьте здесь:

Во-первых, смирение и нужда заставляют ее радоваться крохам. Кто сознает, что он

ничего доброго не заслужил, тот будет рад всему; мы только тогда готовы к величайшим Божьим милостям, когда считаем себя меньше самого наименьшего. Для верующего драгоценно самое наименьшее во Христе, самые малые крохи хлеба жизни.

Во-вторых, вера вдохновляла ее ожидать этих крох. Почему бы не побывать у стола Христова, как у стола богатого человека, возле которого и псы получают свое пропитание, а не только дети? Заметьте, она называет это столом *господ их*, то есть хотя она и пес, но она *Его* пес. Нам не может быть плохо, если мы состоим хотя бы в самом дальнем родстве с Христом. «Хотя я недостойн называться чадом Твоим, прими меня в число наемников Твоих, пусть даже я буду на положении пса, который крутится возле дома, ибо у Отца моего избыточествуют хлебом» (Лук. 15:17–19). Хорошо пребывать в доме Божьем, даже если мы находимся у самого порога его.

4. Счастливым исход и успех всего этого. Она вышла из борьбы, получив похвалу и утешение. Хотя она была хананейка, но показала себя истинной дочерью Израиля, так как, подобно Иакову, *боролась с Богом и превозмогла*. До сих пор Христос скрывал от нее Свое лицо, но теперь *вечною милостью милует ее*, ст. 28. Тогда Иисус сказал: «*О, женщина, велика твоя вера*». Фактически Он заявил ей: «*Я Иисус*», подобно тому, как Иосиф когда-то открылся своим братьям. Теперь Он говорит так, как думал о ней, обнаруживая Свое подлинное отношение к этой женщине. *Он не вечно будет состязаться*.

(1) Он одобряет ее веру: «*О, женщина, велика вера твоя*». Заметьте: [1] Именно вера ее удостаивается Его похвалы. Она имела и другие положительные качества, которые ярко просияли во всем ее поведении, – мудрость, смирение, кротость, терпение, настойчивость, – но все они были плодами ее веры, поэтому Христос отметил ее веру как самое похвальное качество. Из всех добродетелей вера всего более прославляет Христа, поэтому и Христос более всего ценит веру. [2] Он хвалит ее веру за то, что она была великая. Примечание: *во-первых*, хотя все святые имеют равно драгоценную веру, однако не все одинаково сильны в вере, не все верующие имеют один и тот же рост и размер. *Во-вторых*, величие веры, главным образом, заключается в решительном доверии Иисусу Христу как вседостаточному Спасителю, даже при всех разочарованиях; в любви к Нему

и уповании на Него как на Друга, даже если кажется, что Он выступает против нас как Враг. Это *великая вера*. В-третьих, хотя слабая вера, если она истинная, не отвергается Христом, однако похвалы Его заслуживает только великая вера, так как она чрезвычайно приятна для Христа, Он прославляется в тех, кто обнаруживает такую веру. Таким же образом Христос похвалил веру сотника, тоже язычника; тот имел великую веру в силу Христа, а женщина – в Его благоволение, и оба были приняты Христом.

(2) Он исцелил ее дочь. *«Да будет тебе по желанию твоему. Я ни в чем не могу тебе отказать, получи то, за чем ты пришла»*. Примечание: верующие, имеющие великую веру, могут получить все, чего бы они ни просили. Когда наша воля согласуется с волей Христа, выраженной в Его заповедях, тогда Его воля будет содействовать исполнению наших желаний. Те, кто ни в чем не отказывает Христу, в конце концов убеждаются, что и Он ни в чем не откажет им, хотя какое-то время может казаться, что Он скрывает Свое лицо от них. *«Ты хочешь, чтобы тебе были прощены твои грехи, чтобы твои похоти были умерщвлены, а твоя природа освящена? Да будет тебе по желанию Твоему. Чего ты еще желаешь?»* Когда мы приходим к Христу просить, как и эта несчастная женщина, избавления от сатаны и его власти, то выступаем как сообщники Христа в Его посредничестве, и получим просимое. Хотя сатана может *просеивать* Петра, *удручать* Павла, однако, благодаря молитве Христа и изобилию Его благодати, *мы будем более чем победители*, Лук. 22:31, 32; 2 Кор. 12:7–9; Рим. 16:20.

Все произошло точно по слову Христа: *И исцелилась дочь ее в тот же час*; и с тех пор сатана никогда уже более не мучил ее, вера матери обрела исцеление для дочери. Большая находилась далеко от Христа, но расстояние – не препятствие для слова Христова. *Он сказал, и сделалось*.

Стихи 29–39

I. Общее описание чудес массового исцеления, совершенных Христом. Сила Христа и Его благодать проявляются обильно, неограниченно, ибо в Нем обитает всякая полнота. Заметьте:

1. Место, где совершались эти исцеления: *вблизи Галилейского моря*, в той части страны, с которой Иисус был наиболее знаком. Мы не читаем о том, чтобы Христос совершал что-нибудь в окрестностях

Тира и Сидона, кроме изгнания беса из дочери хананейки, как будто Он предпринял путешествие туда с этой единственной целью. Пусть служители не сетуют, что им приходится тратить так много усилий, чтобы сделать так немного. Тот, кто знает цену души, готов проделать долгий путь, чтобы оказать помощь одной-единственной душе – спасти ее от смерти и власти сатаны.

Но Иисус *перешел оттуда*. Позволив упасть крохе хлеба под стол, Он возвращается теперь к детям, чтобы устроить для них настоящее пиршество. То, что можно делать иногда, нельзя превращать в постоянную практику. Христос *ходил* в окрестностях Тира и Сидона, но *сидел* у моря Галилейского (ст. 29), сидел не на величественном троне, не в кресле судьи, но на горе, – так просто и скромны были самые торжественные выходы Христа в дни плоти Его! *Он воссел на горе*, чтобы все могли видеть Его и иметь свободный доступ к Нему, ибо Он не тайный Спаситель. Он воссел на горе как человек, уставший от путешествия и решивший немного отдохнуть или, скорее, проявить Свое милосердие. Он сел, ожидая больных, как Авраам сидел на пороге своего шатра, готовый оказать гостеприимство путникам. Он настроился на добрые дела.

2. Какое множество больных, страдавших разнообразными недугами, были исцелены Христом, ст. 30. *И приступило к Нему великое множество народа*, во исполнение Писания: *К Нему соберутся народы*, Быт. 49:10 (англ. – Прим. переводчика.). Если бы Христовы служители могли так же исцелять телесные болезни, как и Христос, то к ним собиралось бы значительно больше народу, так как мы более чувствительны к физическим немощам и болезням, но мало заботимся о своих душах и их духовных болезнях.

Итак, (1) Благодать Христа была такова, что Он принимал всех людей, бедные и богатые приходили к Нему, и у Него было достаточно места для каждого проходящего. Он никогда не жаловался на толпы просителей, или толчею, Он никогда не смотрел с презрением на простонародье, на толпу, как принято называть у нас, ибо души простых крестьян так же драгоценны для Него, как и души князей.

(2) Сила Христа была так велика, что Он исцелял все роды болезней. Приходящие к Нему приносили своих больных родственников и друзей и *повергали их к ногам Иисусовым*, ст. 30. Ничего не написано о том, что они что-то говорили Христу, они про-

сто клали больных своих пред Ним, чтобы вызвать Его жалость и сострадание, чтобы Он взглянул на них. Их бедственное состояние говорило красноречивее, чем мог бы сказать самый искусный оратор. Давид *открыл печаль свою Господу*, и этого было достаточно, чтобы оставить ее у Его ног, Пс. 141:2. Каким бы ни было наше состояние, единственный путь к обретению облегчения и утешения – это положить все к ногам Христа, открыться перед Ним, довериться Его мудрости, а потом покориться Ему, предав все в Его распоряжение. Тот, кто желает получить духовное исцеление от Христа, должен пасть к Его ногам, чтобы Он мог управлять и руководить нами, как Ему угодно.

Среди тех, кого приносили к Христу, были *хромые, слепые, немые, увечные и многие другие*. Как грандиозна работа греха! Он превратил мир в огромную больницу: каким разнообразным болезням подвержено тело человеческое! И какую великую работу совершает Спаситель! Он сокрушает все эти полчища врагов рода человеческого: *И Он исцелил их*. Здесь были такие болезни, что самое пылкое воображение не в состоянии ни определить диагноз их, ни изобрести способ исцеления, и тем не менее все они подчинились власти Христа. *Он сказал слово и исцелил их*. Примечание: все болезни подчиняются Христу, приходят и уходят по Его слову. Это пример проявления власти Христовой, которая может помочь нам во всех наших немощах, и пример Его сострадания, которое может утешить нас во всех наших несчастях.

3. Впечатление, произведенное этими чудесами на народ, *ст. 31*.

(1) *Народ дивился*, и это вполне естественно. Дела Христа должны вызывать у нас удивление. *Это от Господа, и есть дивно в очах наших*, Пс. 117:23. Дивны духовные исцеления, совершаемые Христом. Когда слепые души начинают видеть очами веры, *немые – говорить* в молитве, *хромые – ходить* в послушании, то этому надобно удивляться. *Воспойте Господу песнь новую, ибо таким образом Он совершил дивное*.

(2) Народ *прославлял Бога Израилева*, Того, Кого фарисеи, увидев все это, поносили. Чудеса, вызывающие удивление, должны побуждать нас к прославлению, а милости, радующие нас, – к благодарности. Исцелившиеся прославляли Бога. Если Он врачует наши болезни, то вся внутренность наша должна благословлять Его святое имя, и если мы, по милости Божьей, не страдаем слепо-

той, хромотой и глухотой, то имеем полное основание благодарить за это Бога, как если бы Он исцелил нас от них. Более того, очевидцы чудес исцеления также прославляли Бога. Примечание: за милости, дарованные Богом нашим ближним, мы должны благодарить Его как за дарованные нам лично. Народ *прославлял* Его как *Бога Израилева*, Бога церкви Израилевой, Бога, находящегося в завете со Своим народом, Бога, Который послал обещанного Мессию, Кем и был Христос. См. Лук. 1:68. *Благословен Господь, Бог Израилев*. Эти исцеления были совершены силой Бога Израилева, никто другой не мог этого сделать.

II. Подробное описание того, как Христос насыщает *четыре тысячи человек семью хлебами и несколькими рыбками*, подобно тому как незадолго пред этим Он напитал *пять тысяч человек пятью хлебами*. На сей раз гостей было поменьше, а пищи было немного больше. Это говорит не о том, что рука Христова сократилась, но о том, что Он совершал Свои чудеса, как требовал того случай, а не из желания показать Свою силу, поэтому они соответствовали случаю. Как тогда, так и теперь Он насыщает всех, кто был с Ним, и использует для этого все, что имелось у Него под рукой. Всякий раз, когда преодолеваются естественные барьеры природы, нам должно говорить – *это перст Божий*; при этом неважно, до какой степени они были преодолены в том или ином случае. Так что данное насыщение голодных людей было не меньшим чудом, чем предыдущее.

1. Жалость Христа к народу (*ст. 32*): *жаль Мне народа*. Он говорит это Своим ученикам, чтобы испытать их и пробудить в них сострадание. Намереваясь совершить чудо, Христос подозвал к Себе учеников, сказал им о Своем намерении и обсудил с ними этот вопрос, но не потому, что нуждался в их совете, а потому, что хотел явить Свою снисходительную любовь к ним. Он не называет их *рабами*, ибо *рабы не знают, что делает их Господин*, но обращается с ними как со Своими друзьями и советниками. *Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать*, Быт. 18:17. В сказанном Христом заметьте следующее:

(1) Положение людей: *уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть*. Это свидетельствовало об их ревности, о силе их привязанности к Христу и слову Его: они не только оставили все свои повседневные дела и пошли за Ним, но и преодолели ряд трудностей, чтобы остаться с Ним. Они

нуждались в отдыхе и, как можно предположить, расположились в поле, как солдаты; они нуждались в пище и выбились из сил. Хотя в жарких странах длительный пост переносится легче, чем в наших холодных краях, однако их тела не могли не страдать от голода и их здоровье подвергалось опасности; тем не менее *ревность по доме Божьем снедала их*, и они ценили слово Христово гораздо более хлеба насущного. Мы считаем, что три часа присутствия на богослужении – это очень много, а эти люди находились с Христом три дня, и тем не менее не умирали от усталости и не говорили: «*Вот, сколько труда*». Заметьте, с какою нежностью Христос говорил о них: «*Жаль Мне народа*». Это им следовало бы пожалеть Его, ибо Он три дня столько трудился среди них, без усталости учил и исцелял их, так много силы изошло из Него, и, как можно предположить, Он голодал в эти дни, так же как и они. Однако сострадание к народу преодолело все это. Примечание: Господь наш Иисус замечает, как долго находятся при Нем последователи Его и какие трудности они при этом испытывают (Отк. 2:2): *Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, ты не потеряешь награды своей*.

Итак, крайняя нужда народа послужила к прославлению: [1] Его милосердия, проявленного в насыщении народа, – Он накормил их, когда они были голодны, а в таких случаях пища бывает вдвойне приятной. Он поступил с ними так же, как поступал с древним Израилем, – *смирля, томил и питал* (Втор. 8:3), ибо *голодной душе сладко то, что попирает сытая душа*. [2] Чуда, явленного Им в этом насыщении: после такого длительного голодания аппетиты у людей были повышенные. Если два пропущенных приема пищи делают человека ненасытным, то что же можно ждать после трех дней голода? Тем не менее, как сказано, *ели все и насытились*. Примечание: во Христе достаточно милости и благодати, чтобы полностью удовлетворить самое сильное и самое большое желание. *Открой уста твои, и Я наполню их. Он насыщает голодную душу*.

(2) Заботу Господа нашего о людях. *Отпустит же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге*; это дискредитировало бы Христа и Его семью, и обескуражило бы и тех, и других. Примечание: к великому сожалению, наше смертное тело таково, что, когда душа наша возносится и расширяется, оно не может идти в ногу с

ней в делах благочестия, поклонения Богу. Немощи плоти причиняют много огорчения нашему духу. Этого не будет на небе, где тело будет духовным, где *день и ночь мы будем славить Бога*, не уставая, где *не будет ни жажды, ни голода*.

2. Сила Христа. Сострадание Христа к нуждам людей вызывает к действию Его силу для удовлетворения этих нужд. Заметьте:

(1) Как ученики проявили недоверие к силе Христовой (ст. 33): *И говорили Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов?* Казалось бы, они задали правильный вопрос, как и Моисей в свое время (Числ. 11:22): *Заколоть ли всех волов и овец, чтоб им было довольно?* Однако если учесть, что ученики не только неоднократно убеждались в силе Христа вообще, но недавно имели конкретный пример того, как Христос насытил людей, своевременно и в достаточной мере, посредством такого же чуда, то можно сказать, что их вопрос был неправильный. В предыдущем случае чудесного насыщения они были не только свидетелями его, но и служителями, умножавший хлеб проходил чрез их руки. Поэтому вопрос – *откуда нам взять в пустыне столько хлебов?* – свидетельствовал о слабости их веры. Мог ли у них быть в чем-либо недостаток, когда их Учитель был с ними? Примечание: забвение прошлого опыта есть причина сомнений в настоящем.

Христос знал, как скудны были их запасы пищи, но Он хотел услышать об этом от учеников (ст. 34): *Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов?* Прежде чем свершить чудо, Он хотел подчеркнуть, как мало пищи было в Его распоряжении, чтобы Его сила могла быть ярче явлена. То, что они имели, они имели для себя, и этого было мало даже для них, но Христос хотел, чтобы они отдали это все толпе народа и уповали бы на Провидение. Примечание: ученикам Христа подобает быть великодушными, такими, как их Учитель; мы должны щедро делиться тем, что у нас имеется, когда представляется для этого случай, проявлять *гостеприимство*, как Елисей (4 Цар. 4:42), а не как Навал, 1 Цар. 25:11. Заботясь о завтрашнем дне, скупиться сегодня – это злая похоть, которую надо умерщвлять. Если мы благоразумно добры и благотворим из того, что имеем, то можем благочестиво надеяться, что Бог пошлет нам еще. *Иегова-Ире, Господь усмотрит*. Ученики спросили: *откуда нам взять в пустыне столько хлебов?* – А Христос спросил: *сколько у вас хлебов?* Примечание: когда мы

не можем иметь столько, сколько хотели бы, то должны использовать наилучшим образом то, что имеем, и делать добро, насколько это в наших силах. Мы должны думать не столько о том, чего у нас нет, сколько о том, что мы имеем. Здесь Христос следует правилу, которому Он научил Марфу, – *не заботиться о многом*. Наша природа довольствуется малым, благодать – еще меньшим, но похоть не может удовлетвориться ничем.

(2) Как Его сила была явлена народу в устроенной для них обильной трапезе. Все происходило аналогично предыдущему случаю, *гл. 14:18* и далее.

[1] Запас пищи, находившийся в распоряжении Иисуса: *семь хлебов и несколько рыбок*; рыба не соразмерна с хлебом, ибо хлеб – опора жизни. Вероятно, это была рыба, которую они сами добыли, поскольку были рыбаками и находились вблизи моря. Примечание: как приятно есть от трудов рук своих (Пс. 127:2) и пользоваться тем, что добыто своими собственными стараниями, Прит. 12:27. Мы должны щедро делиться тем, что при Божьем благословении приобрели своим трудом, ибо мы трудимся для того, *чтоб было из чего уделить нуждающемуся*, Еф. 4:28.

[2] Рассаживание народа для принятия пищи (*ст. 35*): *Тогда велел народу возлечь на землю*. Они видели, что пищи было весьма мало, но они должны были сесть с верою, что каждому достанется своя доля. Желаящие получить от Христа духовную пищу должны возлечь у Его ног, слушать Его слово и ожидать, когда пища явится невидимым образом.

[3] Распределение пищи среди народа. Прежде всего Он воздал *благодарение* – *ευχαριστήσας*. В предыдущем случае было употреблено слово *εὐλόγησεν* – *благословил*. Оба слова означают одно и то же, воздать благодарение – это верный способ испросить благословения у Него. Когда мы приходим, чтобы попросить о дальнейшей милости, то должны поблагодарить за уже полученные милости. Затем Он *преломил хлеб* (именно во время преломления хлеб умножался), *дал его ученикам, а ученики – народу*. Хотя ученики усомнились в силе Христа, тем не менее Он снова использует их, как и прежде. Он не разгневался на них за их маловерие, хотя и мог бы, и не отверг их, но снова сначала дает хлеб жизни им, а потом они дают его народу.

[4] Изобилие пищи, *ст. 37*. *И ели все и насытились*. Примечание: кого питает Христос, те насыщаются. Трудясь для земной

жизни, мы трудимся для того, что не насыщает (Ис. 55:2), но те, кто ежедневно приходит к Христу, будут обильно насыщены *благами дома Его*, Пс. 64:5. Таким образом, Христос снова и снова кормит народ, показывая, что, хотя Его зовут Иисусом из Назарета, в действительности Он из *Вифлеема, хлебного дома*, или, скорее, Он Сам – *Хлеб Жизни*.

В свидетельство того, что все получили достаточно хлеба, было оставлено много кусков – *и набрали оставшихся кусков семь корзин полных*. Не так много, как прежде (потому что едоков, после которых собирали, на этот раз было меньше), но вполне достаточно для того, чтобы показать, что у Христа имеется хлеба не только *достаточно*, но и с *избытком*; благодать достаточно для большего числа людей, чем число ищущих ее, и для тех, кто ищет больше.

[5] Отчет о числе едоков, который приводится не для того, чтобы заставить их заплатить за съеденное (здесь не предъявлялся счет, их кормили бесплатно), но чтобы они могли быть свидетелями силы и благодати Христовой и чтобы увидели в этом подобие вселенской заботы Провидения, *дающего пищу всякой плоти*, Пс. 135:25. Здесь было накормлено четыре тысячи людей, но что это в сравнении с той огромной семьей, которую Бог в Своем попечении насыщает каждый день? Бог – это великий Домоправитель, от Которого *все ожидают, чтобы Он дал им пищу их в свое время*, Пс. 103:27; Пс. 144:16.

[6] Роспуск народа и уход Христа в другое место, *ст. 39*. Он *отпустил народ*. Хотя Он дважды уже напитал их, они не должны надеяться, что чудеса станут их ежедневной пищей. Пусть они идут домой, занимаются своим трудом и питаются за своими собственными столами. А Сам Он на лодке удалился в другое место: будучи Светом мира, он должен находиться *в движении и творить добро*.

ГЛАВА 16

В этой главе не представлено ни одного из чудес Христа, но переданы Его четыре беседы: I. С фарисеями, требовавшими от Него знамений с неба, *ст. 1–4*. II. С учениками, о закваске фарисейской, *ст. 5–12*. III. Опять с учениками, относительно Его Самого и Его Церкви, построенной на Нем как на основании, *ст. 13–20*. IV. И еще раз с учениками, о Его страданиях за них и об их страданиях за Него, *ст. 21–28*. Все это записано для нашего научения.

Стихи 1–4

В данном разделе излагается беседа Христа с фарисеями и саддукеями, враждовав-

шими друг с другом (как явствует из Деян. 23:7, 8), однако единомышленными в своем противлении Христу, потому что Его учение ниспровергало как заблуждения и ереси саддукеев, не признававших существование духовного и загробного миров, так и гордость, жестокость и лицемерие фарисеев, требовавших неукоснительного соблюдения преданий старцев. Христос и христиане встречают вражду со всех сторон. Заметьте:

I. Требования фарисеев и саддукеев и их замыслы.

1. Они требовали знамения с неба. Именно такого знамения они ожидали от Него, делая вид, будто весьма желают убедиться в Его силе, в то время как в действительности были далеки от этого и искали лишь оправдания своему упорному неверию. Они притворялись, будто хотят увидеть:

(1) Некое особое знамение, отличное от тех, какие видели прежде. Этих знамений было множество, каждое совершенное Христом чудо было знамением, ибо *ни один человек не мог бы сделать то, что делал Он, если бы с ним не было Бога*. Но их это не удовлетворяло, им нужно было такое знамение, какое они закажут, они пренебрегали знамениями, которые служили на пользу больным и нуждающимся, и настаивали на таком знамении, которое удовлетворило бы прихоти их гордых сердец. Однако избирать доказательства Божественного откровения подобает мудрости Божьей, а не безумию и фантазиям человека. Доказательства, данные Иисусом, были вполне достаточны для удостоверения непредубежденного ума, но они вовсе не предназначались для угождения пустым капризам. Мы обнаруживаем лукавство человеческого сердца, когда думаем, что нуждаемся в особых средствах и особых преимуществах, которых у нас нет, пренебрегая в то же время теми, которыми мы располагаем. *Если мы не слушаем Моисея и пророков, то ничто не может повлиять на нас, даже если мертвые встанут.*

(2) Это знамение должно быть с неба. Они хотели видеть в подтверждение Его мессианского назначения чуда, подобные тем, какие происходили на горе Синай, когда Бог давал закон: громы и молнии, глас говорящего Бога – вот какого знамения с неба они требовали. Однако такие знамения, видимые и устрашающие, совершенно не соответствовали духовному и утешительному характеру евангельского домостроительства. Ныне слово близко к нам (Рим. 10:8), следовательно, и чудеса дол-

жны быть ближе, от нас уже не требуется держаться на расстоянии, как было тогда, Евр. 12:18.

2. Замысел их состоял в том, чтобы искусить Христа, они хотели не поучаться у Него, но уловить Его. Если бы Христос показал им знамение с небес, то они приписали бы его союзу с князем, *господствующим в воздухе*. Если же, как они полагали, Он не смог бы дать им такое знамение, то это послужило бы для них оправданием их неверия. Они искушали Христа так же, как Израиль когда-то искушал Бога, 1 Кор. 10:9. Заметьте их развращенность – *тогда*, когда они получили знамение с неба, они искушали Христа, говоря: *«Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?»* Теперь же, когда Он приготовил трапезу в пустыне, они искушают Его, говоря: *«Может ли Он дать знамение с неба?»*.

II. Ответ Христа на их требование. Чтобы они *не стали мудрецами в глазах своих*, Он *отвечает этим глупцам по глупости их*, Прит. 26:5. В Своем ответе:

1. Он осуждает их за то, что они не замечали уже данных им знамений, ст. 2–3. Царство Божье было уже среди них, а они искали знамений его. *Господь был на этом месте, а они не знали*. Точно так же их неверующие предки вопрошали: *«Есть ли Бог среди нас?»*

Чтобы доказать это, Он обратил их внимание на следующее.

(1) На умение и способность, проявляемые ими в других вопросах, в частности в предсказаниях погоды. «Вы знаете, что красное небо на закате предвещает хорошую погоду, а красное небо утром – плохую». Существуют определенные законы, составленные на основании наблюдений и опыта, с помощью которых можно с большой вероятностью предсказать погоду. Когда начинают действовать вторичные причины, мы легко можем определить первичные, так как в явлениях природы существует гармония и последовательность. Мы *не разумеем равновесия облаков* (Иов. 37:16), но можем кое-что определять по их внешнему виду. Это не означает, что можно верить сумасбродным и нелепым долгосрочным предсказаниям погоды *наблюдателей небес, звездочетов и предвещателей по новолуниям* (Ис. 47:13), которые обманывают простодушный и глупый народ. В общем, мы знаем, что *сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся*. Но что касается подробности, то хотя мы можем различать по барометру или как-то иначе непосредственные

признаки изменения погоды, однако нам не дано знать того, что касается времен и сроков. Будем довольны той погодой, какую угодно было послать Богу, и то, что угодно Богу, не должно быть неуютно нам.

(2) На их тупость и неспособность в вопросах, касающихся спасения души, — они не могли различать знамений времен.

[1] «Вы не видите, что Мессия пришел?» Сkipетр отошел от Иуды, Данииловы седмины уже истекли, а они не видели этого. Чудеса, совершаемые Христом, и скопление народа к Нему были явными доказательствами того, что Царство Божье приблизилось, наступил день посещения их. Примечание: во-первых, существуют знаменья времени, наблюдая которые, мудрые и праведные люди могут делать духовные прогнозы, понимать действия и методы Провидения и на их основании принимать соответствующие меры, узнавать, что должен делать Израиль, как делали люди Иссахара и как делает врач, определяющий по некоторым симптомам кризис в болезни. Во-вторых, многие люди, достаточно опытные в других вопросах, не могут, или не хотят, видеть день своих возможностей, замечать, когда ветер благоприятствует им, и упускают его. См. Иер. 8:7; Ис. 1:3. В-третьих, мы лицемерим, когда пренебрегаем знаменьями, данными Богом, и ищем знамений, какие мы сами предписываем Богу.

[2] «Вы не предвидите своей собственной гибели, грядущей на вас за то, что вы отвергаете Мессию? Вы не желаете принять Евангелие мира и не видите, что этим навлекаете гибель на свои собственные головы?» Примечание: многие погибли по той причине, что они не сознают, каков будет конец их отвержения Христа.

2. Христос, как и раньше (гл. 12:39), отказывается дать им какое-либо иное знамение, ст. 4. Упорствующие в одних и тех же беззакониях должны ожидать те же самые обличения. Здесь, как и раньше: (1) Он называет их *родом прелюбодейным*, потому что, называясь народом Божьим, женой Иеговы, они вероломно отступили от Него и нарушили свой завет с Ним. Фарисеи были *родом, который был чист в своих глазах*: следуя путем прелюбодейной жены, они считали, что не делают ничего худого, Прит. 30:20. (2) Он отказывается удовлетворить их просьбу. Христос не желает, чтобы Ему указывали, что Он должен делать: «Мы просим, и не имеем, потому что просим не на добро». (3) Он отсылает их к знаменью Ионы пророка, которое все-таки будет дано им, то есть к Сво-

ему воскресению из мертвых и проповеди язычникам через апостолов. Это будет последним и величайшим доказательством Его Божественной миссии. Примечание: хотя прихоти гордецов не будут исполнены, однако искренние души получат поддержку для своей веры и неверие погибающих останется без извинения — *всякие уста будут заграждены*.

Беседа с фарисеями оборвалась внезапно. Он оставил их и отошел. Христос не желает долго задерживаться с теми, кто искушает Его, кто настроен спорить с Ним, Он удаляется от таковых, оставляет их как неисправимых: *оставьте их*. Он предоставил им самим себе, их собственным намерениям, оставил их упорству сердец их.

Стихи 5–12

Здесь содержится беседа Христа со Своими учениками о закваске, в которой, как и во многих других, Он рассуждает с ними о духовных вещах на языке притч, они же неверно поняли Его, помышляя о плотском. Поводом к беседе послужило то, что ученики забыли запастись провизией для своего путешествия на другую сторону моря; обычно они всегда брали с собой хлеб, поскольку иногда оказывались в пустынных местах, а если и в населенных, то не хотели ни для кого быть обузой. Но на этот раз они забыли взять хлеб, и мы можем надеяться, что они забыли о хлебе потому, что их мысли были заняты более возвышенными предметами. Примечание: ученики Христа нередко бывают не очень предусмотрительными в земных делах.

I. Христос предупреждает их: *берегитесь закваски фарисейской и саддукейской*. Он только что имел беседу с фарисеями и саддукеями и видел, что это люди такого духа, от которого необходимо предостеречь Своих учеников. Самая большая опасность грозит ученикам со стороны лицемеров, а не тех, кто открыто предается злу, ибо таковых они и сами остерегаются; но против фарисеев, претендующих на святость, и саддукеев, претендующих на свободное и беспристрастное исследование истины, они незащитны. Поэтому Христос дает им двойное предостережение: *смотрите, берегитесь*.

Извращенные принципы и порочная практика фарисеев и саддукеев сравниваются с закваской, которая быстро распространяется по всему тесту, заквашивает и поднимает его; они также вызвали брожение всюду, куда проникали.

II. Ошибочное понимание учениками данного им предупреждения, ст. 7. Они полагали, что Христос укоряет их за беспечность

и забывчивость, за то, что, слушая Его беседу с фарисеями, они забыли о собственных делах. Или же за то, что из-за своей забывчивости они вынуждены будут просить хлеб у своих друзей, Он же не хотел, чтобы они просили его у фарисеев и саддукеев, принимали от них милостыню, потому что не хотел заходить так далеко в Своих отношениях с ними. Или же Он опасался, что под видом помощи они могут причинить им зло. Может быть, они поняли слова Христа как предостережение не общаться близко с фарисеями и саддукеями, не есть с ними хлеба (Прит. 23:6), тогда как опасность заключалась не в их хлебе (Христос Сам ел с ними, Лук. 7:36, 11:37, 14:1), но в их учении.

III. Укор, высказанный Христом в адрес учеников за их непонимание.

1. Он укоряет их за недоверие Его способности и готовности исполнить их нужду, *ст. 8*. «*О, малoverные, почему вы так обеспокоены тем, что хлебов не взяли с собой? Разве вам не о чем больше думать? Неужели вы считаете, что ваш Учитель, как и вы, заботится и говорит только об этом?*» Он упрекает их не в беспечности и недосмотре, как они полагали. Примечание: родители и господа не должны чрезмерно сердиться на забывчивость своих детей и слуг, а только предупреждать их с умеренной строгостью, чтобы в следующий раз они были более предусмотрительны – мы все склонны забывать о своих обязанностях. Проступок можно извинить таким предположением: *может быть, это недосмотр*. Обратите внимание, как легко простил Христос Своим ученикам их беспечность, даже в таком важном вопросе как обеспечение хлебом; подражайте Ему в этом. Но вот за что Он укорял их – за малoverие.

(1) Он хотел, чтобы они доверались Его попечению, даже находясь в пустыне, и не обременяли бы себя чрезмерными заботами. Примечание: хотя ученики испытывают нужду и переживают затруднения по собственной беспечности и неосмотрительности, тем не менее Он призывает их уповать на Него, на Его поддержку. Мы не должны извинять недостаток милосердия к бедным тем, что они оказались в нужде из-за плохого ведения своих дел. Может быть, это и так, но это не значит, что их надо оставлять умирать с голоду.

(2) Он был недоволен их озабоченностью в этом вопросе. Люди склонны осуждать добрых людей за их неспособность и нерасторопность в житейских делах, но в глазах Христа это не такое преступление, как чрез-

мерная забота и беспокойство о земном. Следует держаться золотой середины между этими двумя крайностями – беззаботностью и озабоченностью; однако крайняя озабоченность земными делами является большим злом для учеников Христа, чем беззаботность. «*О вы, малoverные, почему вы так переживаете из-за недостатка хлеба?*» Примечание: недоверие Христу и тревога человека, когда он находится в стесненных обстоятельствах, являются верным признаком слабости его веры, которая, если бы он упражнялся в ней, облегчила бы бремя его забот, переложив их на Господа, Который *печется о нас*.

(3) Вина их малoverия усугублялась тем обстоятельством, что они совсем недавно познали на опыте силу и благодать Христа в их насыщении, *ст. 9, 10*. У них не было хлеба, но с ними был Тот, Кто вполне мог обеспечить их хлебом. Хотя у них не было с собой запаса пищи, но зато с ними был Источник ее. *Еще ли не понимаете и не помните?* Примечание: учеников Христа часто приходится укорять за поверхностное понимание и короткую память. «*Вы забыли примеры милостивого и чудесного насыщения, когда пять тысяч человек были накормлены пятью хлебами, а четыре тысячи – семью хлебами, когда все наелись и даже остались куски? Не помните ли, сколько корзин вы набрали?*» Эти корзины должны были напоминать им о милостях Господних, как сосуд с манной, хранящийся в ковчеге, Быт. 16:32. Остатки того хлеба теперь были бы хорошим угощением; Тот, Кто так щедро снабдил их пищей тогда, конечно, обеспечит их всем необходимым и теперь. Та пища для их тел должна была стать пищей для их веры (Пс. 73:14), которая должна была бы поддерживать их теперь, когда они забыли взять с собой хлеб. Примечание: мы *потому* приходим в смущение и тревожимся по поводу ежедневных забот, что плохо помним прошлый опыт познания Божественной силы и благодати.

2. Он укоряет их за непонимание сказанного Им, *ст. 11*. *Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам?* Примечание: ученики Христа вполне заслужили этот упрек за медлительность и тупость в понимании духовных истин, тем более что они уже так долго пользовались средствами благодати. *Не о хлебе сказал Я вам*. Плохо было то, что: (1) Они думали о Нем, будто Он также озабочен мыслями о хлебе, как и они, в то время как *пищей Его было творить волю Отца Своего*. (2) Они не усвоили Его метод проповедования и понимали в буквальном смысле Его притчи, уподобляясь, таким образом,

прочим людям, которые *видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют*, гл. 13:13.

IV. Этот упрек исправляет ошибку учеников, ст. 12. Тогда они поняли, что Он говорил им. Примечание: Христос показывает нам наши немощи и глупость для того, чтобы возбудить в нас желание понимать вещи правильно. Он не объяснял им, что имел в виду под словами *берегитесь закваски фарисейской и саддукейской*, но лишь повторил эти слова еще раз, и таким образом заставил их прийти своим собственным умом до смысла сказанного. Так же учит Господь и нас, посылая в сердца наши Духа премудрости и откровения, чтобы мы могли уразуметь слово Его. Те истины, которые мы искали и нашли после некоторых заблуждений, особенно драгоценны для нас. Несмотря на то что Христос не сказал им прямо, что Он имел в виду, тем не менее теперь они поняли, что под закваской фарисейской и саддукейской Он подразумевал их учение и образ жизни, которые были ошибочными и порочными, но обладали способностью проникать в человеческие души, подобно закваске, и распространяться, как рак. Они были лидерами и уважаемыми людьми, и это увеличивало опасность заражения их заблуждениями. В наше время закваской саддукейской можно считать атеизм и деизм, а фарисейской – католицизм, которых должны остерегаться все христиане.

Стихи 13–20

Здесь содержится беседа, которую Христос провел наедине со Своими учениками относительно Себя Самого. Они находились в окрестностях Кесарии Филипповой, в весьма удаленной северной части земли Ханаанской. Вероятно, в этом далеком краю вокруг Него не собирались такие толпы народа, как в других местах, и Он имел возможность для уединенного общения со Своими учениками. Примечание: когда служители не заняты общественным служением, они должны стараться больше уделять времени собственным семьям.

Христос задает вопросы Своим ученикам.

I. Он спрашивает их о том, какие были мнения о Нем среди народа: «*За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?*»

1. Он называет Себя *Сыном Человеческим*. Это можно принимать: (1) Как титул, приобщающий Его к роду человеческому. Он назывался, и назывался справедливо, Сыном Божиим (Лук. 1:35), ибо таковым и являлся, но Сам Себя Он называл Сыном Человеческим, ибо Он действительно и поистине был

«Человеком, рожденным женою». При дворах знатных вельмож людей принято различать по их самым высоким титулам. Христос же, уничижая Себя, желал, чтобы Его знали как Сына Человеческого, хотя был Сыном Божиим. Иезекииль часто называл себя так, чтобы *сохранить* смирение, Христос же называл Себя так потому, что *был* смирен. Или: (2) Как титул, присущий Ему как Посреднику между Богом и человеком. В видении Даниила Он представлен как *Сын Человеческий*, Дан. 7:13. Я есть Мессия, тот самый Сын Человеческий, Который был обещан вам. Но:

2. Он спрашивает, какие мнения о Нем были среди людей. «*За кого люди почитают Меня? За Сына Человеческого?*» (Я считаю, так было бы правильнее понимать Его вопрос.) «Признают ли они Меня за Мессию?» Он не спрашивает: «За кого Меня принимают книжники и фарисеи?» – потому что они были настроены против Него и говорили, что Он обманщик, состоящий в союзе с сатаной. Но Он спрашивает: «За кого люди почитают Меня?» Христос имеет в виду простых людей, которых книжники и фарисеи презирали. Христос задает этот вопрос не потому, что не знал ответа на него, – Ему известны все человеческие мысли лучше, чем они сами могут выразить их, – и не потому, что хотел услышать похвалу в Своей адрес, но для того, чтобы заставить учеников заботиться об успехе их проповеди, показывая им Свою заботу о нем. Простым людям легче было общаться с учениками, чем с их Учителем, поэтому от них Он мог лучше узнать, что говорили о Нем люди. Христос не говорил открыто, прямо, Кем Он был, но представлял людям самим судить об этом по Его делам, Иоан. 10:24–25. И вот теперь Он желает знать, какое заключение сделал народ на основании Его *дел* и тех чудес, которые творили ученики Его именем.

3. Ответ, данный учениками на вопрос Христа (ст. 14): «*Одни за Иоанна Крестителя...*» Были и такие, которые говорили, что Он *Сын Давидов* (гл. 12:33) и великий пророк, Иоан. 6:14. Ученики, однако, не упоминают этих мнений и говорят только о тех мнениях своих соотечественников, которые были далеки от истины. Заметьте:

(1) Мнения были различные, одни говорили одно, другие – другое. Истина одна, но мнения тех, кто отклоняется от нее, обычно бывают разными. Таким образом, Христос принес разделение Своим пришествием, Лук. 12:51. Так как Он был Личностью выходящей, то каждый был готов высказать

свое мнение о Нем, а известно, что «сколько голов, столько и умов». Тот, кто не хотел признавать Его Христом, блуждал в бесконечных лабиринтах, хватаясь за всякие неопределенные догадки и фантастические гипотезы.

(2) Мнения были довольно высокие, и это свидетельствовало об уважении людей к Нему, согласно наилучшему из их суждений. Это были не мнения Его врагов, но здравые суждения тех, кто следовал за Ним, любил Его и восхищался Им. Примечание: можно иметь хорошее мнение о Христе, но, тем не менее, неверное; можно иметь высокое мнение о Нем, и в то же время недостаточно возвышенное.

(3) Все сходились на одном – Он был *воскресшим из мертвых*. Это предположение, вероятно, возникало из путаных представлений о воскресении Мессии, подобном воскресению Ионы, которые были у людей еще до начала Его общественного служения. Основанием для такого мнения могло послужить их чрезмерное уважение к древности, как если бы в их собственное время не мог появиться такой необыкновенный человек, как будто им мог быть только кто-то из древних, воскресший из мертвых.

(4) Все эти мнения были ложными, построенными на ошибках. Учение и чудеса Христа свидетельствовали о том, что Он был экстраординарной Личностью, но внешность Его была очень скромной, непохожей на ту, которую они ожидали увидеть, и поэтому они не хотели признавать в Нем Мессию, готовы были считать Его за кого угодно, только не за Мессию.

[1] *Одни за Иоанна Крестителя*. Такого мнения придерживался Ирод (гл. 14:2), и окружающие его, естественно, склонялись к нему. Оно подкреплялось их представлением о том, что умершие мученической смертью воскреснут раньше других, на что ссылался, как некоторые думали, второй из семи сыновей Иуды Маккавея в своем ответе Антиоху, 2 Мак. 7:9: *Царь мира, умерший за Свой закон, воскреснет к вечной жизни*.

[2] *Другие за Илию*. Поводом к этому, несомненно, послужило пророчество Малахии (*Вот, Я пошлю к вам Илию пророка*, Мал. 4:5.), а, скорее всего, то, что Илия (как и Христос) творил много чудес и сам был величайшим из всех чудес, когда вознесся на небо.

(3) *А иные за Иеремию*. Они остановились на нем, потому что Иеремия был плачущим пророком, и Христос часто плакал, или же потому, что Бог *поставил его над*

народами и царствами (Иер. 1:10), что вполне согласовывалось с их представлением о Мессии.

(4) *Или за одного из пророков*. Это показывает, что они придерживались высокого мнения о пророках и, тем не менее, были *сыновьями тех, которые избывали пророков*, гл. 23:31. Вместо того чтобы признать своего соотечественника, Иисуса из Назарета, Личностью необыкновенной, исключительной, о чем свидетельствовали совершаемые Им дела, они предпочитали говорить: «Нет, это не Он, это *один из древних пророков*».

II. Христос спрашивает учеников, что они сами думают о Нем: «*А вы за кого почитаете Меня?*» (ст. 15). Вы передаете Мне то, что говорят другие, а вы сами можете сказать лучше?» 1. Ученики были научены лучше других, близость к Христу давала им, по сравнению с другими, больше преимуществ в приобретении знаний. Примечание: от тех, кому дано больше средств познания и благодати, чем другим, справедливо ожидать более ясного и четкого понимания Божественных истин. Тот, кто более других познал Христа, должен иметь более правильное представление и давать лучшее свидетельство о Нем, чем другие. 2. Ученики учились в школе Христа для того, чтобы потом учить других, поэтому было в высшей степени необходимо, чтобы они сами правильно понимали истину: «Вы, призванные проповедовать Евангелие Царствия, какие понятия имеете о Том, Кто послал вас?» Примечание: прежде чем служители могут быть посланы на служение, они должны быть испытаны, особенно в отношении их понятий о Христе – что они о Нем думают; ибо как можно считать служителями Христа тех, кто не знает Его или заблуждается относительно Него? Каждый из нас должен часто задавать себе такой вопрос: «*Кто такой есть Господь Иисус?* Дорог ли Он для меня? Прекраснее ли Он для меня десяти тысяч? Является ли Он Возлюбленным моей души?» Наше состояние, хорошее или плохое, зависит от того, каково наше понятие об Иисусе Христе, верное или неверное.

Итак, вопрос поставлен. Заметим теперь:

(1) Ответ Петра на него, ст. 16. На предыдущий вопрос относительно мнений других о Христе отвечали несколько учеников, соответственно тому, кто что слышал от народа; на этот же вопрос отвечает Петр от имени всех остальных, так как все они были согласны между собою, их мнения о Хри-

сте совпадали. Темпераментный Петр всегда опережал остальных в подобных случаях, и иногда он говорил правильно, а иногда ошибался. В каждой компании находится такой горячий, смелый человек, которому всегда предоставляется первое слово; именно таким был Петр. Однако мы знаем, что иногда и другие апостолы высказывались от лица остальных: *Иоанн* (Мар. 9:38), *Фома*, *Филипп* и *Иуда*, Иоан. 14:5, 8, 22. Так что это вовсе не является доказательством превосходства Петра над другими апостолами, которое римско-католическая церковь приписывает ему. Им хочется непременно возвысить его до ранга судьи, в то время как они могут сделать из него не более, как старшину присяжных, который говорит от лица всех остальных, и только *pro hac vice* – в исключительных случаях; Петр не был постоянным спикером, но выступал как председательствующий по данному вопросу.

Ответ Петра был кратким, но полным и точным: «*Ты Христос, Сын Бога живого*». Это исповедание веры христианина лично перед Христом, являющееся поэтому и актом поклонения Ему. Это исповедание истинного Бога как Бога живого в противоположность бессловесным мертвым идолам и *Иисуса Христа, Которого Он послал* и знать Которого означает иметь *жизнь вечную*. Это было окончательное решение вопроса.

[1] Народ называл Его *Пророком*, тем *Пророком* (Иоан. 6:14), а ученики признавали Его Христом, то есть помазанником, великим Пророком, Священником и Царем Церкви, истинным Мессией, обещанным их отцам, *Тем, Который*, как они были уверены, *должен прийти*. Это значило очень много – верить в Того, внешний вид Которого противоречил общим представлениям иудеев о Мессии.

[2] Сам Он называл Себя *Сыном Человеческим*, но они признавали Его *Сыном живого Бога*. Мнение народа было таково, что Он является духом кого-то из умерших – Илии или Иеремии. Но они знали, что Он *Сын Бога живого*, Который имеет жизнь в Самом Себе и дал Своему Сыну иметь ее в Самом Себе, чтобы Он был *Жизнью мира*. Если Он Сын Бога живого, то Он имеет одну с Ним природу, и хотя сейчас Его Божественная природа была закрыта плотью, тем не менее находились люди, которые сквозь нее *видели Его славу, славу Единородного от Отца, полную благодати и истины*. Можем ли мы с уверенностью, которую дает вера, подписаться под этим исповеданием? Тогда

придем к Христу и скажем Ему: «Господь Иисус, *Ты – Христос, Сын Бога живого*».

(2) Христос одобряет ответ Петра (ст. 17–19), обращаясь к нему как к верующему и как к апостолу.

1. Как к верующему, ст. 17. Христос показал, что Он остался доволен исповеданием Петра, тем, что оно было таким ясным и выразительным, без всяких *если* и *но*. Примечание: Христу очень приятно видеть в Своих учениках опыт в познании и в благодати. Он открывает Петру, из какого источника он получил познание этой истины. На заре евангельского века, когда эта истина впервые открывалась, уверование в нее означало очень много, еще *никто не имел этого познания*, никто не имел этой веры. Но:

Во-первых, Петр имел эту блаженную веру: *Блажен ты, Симон, сын Ионин*. Христос напоминает ему о его происхождении, о том, что родители его были простыми людьми, неизвестными; он был *сын Ионин – сын голубя*. Пусть он помнит о той скале, из которой был иссечен, чтобы видеть, что не от рождения он имел это достоинство, но был удостоен его по благоволению Божьему; только благодать Божья отличила его от других. Принявшие Духа должны помнить, Кто их Отец, 1 Цар. 10:12. Напомнив ему об этом, Христос дает почувствовать ему его великое блаженство как верующего: *Блажен ты*. Примечание: истинно верующие истинно блаженны, и кого Христос назвал блаженными, те действительно блаженны: Его слова о том, что они блаженны, делают их блаженными. «Петр, блажен ты, потому что *знаешь трубный зов*, Пс. 88:16. *Блаженны очи ваши*, гл. 13:16. Правильное познание Христа сопровождается всеми блаженствами.

Во-вторых, вся слава его уверования принадлежала Богу Отцу: «*Ибо не плоть и кровь открыли тебе это*. Ты получил это знание не изобретательностью собственного ума, не через чьи-то наставления и поучения. Этот свет воссиял не от природных твоих способностей, не от образования, но от Моего Отца, сущего на небесах». Примечание: 1. Христианская религия – это религия, данная по откровению, она берет свое начало на небе; это религия, данная свыше, по вдохновению от Бога, а не от мудрости философов и не от политического искусства государственных мужей. 2. Спасаящая вера есть дар Божий, и где бы она ни встречалась, ее всегда производит Бог как Отец нашего Господа Иисуса Христа, ради Него и по Его ходатайству, Фил. 1:29. Ты потому блажен, что *Мой Отец открыл тебе это*. Примечание: откровения

Христа нам и в нас – это отличительный признак Божьего благоволения и твердое основание истинного блаженства: блаженны те, кого Он удостоил Своего благоволения.

Вероятно, Христос разглядел в свидетельстве Петра некоторую гордость и тщеславие, едва различимый грех, который может пришиваться даже к добросовестному исполнению христианского долга. Доброму человеку трудно удержаться от тщеславия, когда он сравнивает себя с другими людьми. Чтобы избежать этого, мы должны рассматривать наши преимущества перед другими не как свои собственные достижения, но как щедрый дар Божьей благодати, данный нам, а не другим, так что нам нечем хвалиться, Пс. 114:2; 1 Кор. 4:7.

[2] Затем Христос обращается к Петру как к апостолу, или служителю, *ст.* 18–19. Петр от имени Церкви исповедал Христа, поэтому ему адресуется обетование, предназначенное всей Церкви. Примечание: мы ничего не теряем, когда дерзаем исповедовать Христа, ибо Он почит тех, кто чтит Его.

В связи с этим великим исповеданием веры перед лицом Самого Христа, которое было выражением почтения и преданности Церкви, Христос подписал и провозгласил Царскую, Божественную хартию, согласно которой тело церкви объединялось в единое целое. Таков союз между Христом и Церковью, между Женихом и невестой. Бог имел Церковь в мире от начала, и она была построена на камне обетованного Семени, Быт. 3:15. Но теперь, когда обетованное Семя явилось, было необходимо, чтобы церковь получила новую хартию, так как она стала христианской и вступила в родственную связь с уже пришедшим Христом. И вот здесь провозглашается эта самая хартия, и тысячу раз жаль, что она, являясь великим оплотом царства Христа, подверглась искажению и была предана на служение антихристу. Сатана извратил ее в собственных целях (*гл.* 4:6), как сделал он и с обетованием, записанным в Пс. 90:11. Вероятно, и то, и другое он извратил потому, что эти обетования стояли на его пути и вызывали у него ярость.

Цель этой хартии состоит в том, чтобы: *Во-первых*, положить основание Церкви: *И Я говорю тебе*. Ее гарантирует Сам Христос, Тот, Кто является Главой Церкви и Правителем, которому дан всякий суд и от которого исходит всякая власть; Тот, Кто делает это согласно полномочиям, полученным от Отца, и в соответствии со Своим делом спасения избранных. Эта хартия вручается Петру: *«Я говорю тебе»*. Ветхозаветные обе-

тования, касающиеся Церкви, давались непосредственно конкретным личностям, отличавшимся своей верой и святостью, как, например, Аврааму и Давиду, что, однако, не давало им, и тем более их преемникам, никакого права на верховенство. Так и новозаветная хартия вручается Петру как поверенному для пользы и блага всей Церкви на все века согласно указанным в ней целям. Итак, здесь даются следующие обетования:

1. Христос будет строить Свою Церковь на скале. Это собрание людей, объединенное под названием *Церковь Христова*, избранных из мира, отделенных от него и посвященных Христу. Это не *твоя*, Петр, Церковь, но *Моя*. Петр помнил об этом, когда предостерегал служителей *не господствовать над наследием Божьим*. Церковь принадлежит исключительно Христу, она предназначена для Него. Мир и все его обитатели принадлежат Богу, но Церковь – это избранный остаток, который через Христа как Посредника находится в родстве с Богом. Она носит Его образ и Его имя.

(1) Строителем и Создателем Церкви является Сам Христос: *Я создам Церковь Мою*. Церковь – это храм, строитель которого – Сам Христос, Зах. 6:11–13. В этом смысле Соломон и Кир были прообразами Христа, Ис. 44:28. Материал и работники – Его. Проповедью слова и действием Духа Святого Он прибавляет к ней новые души и таким образом созидает ее из живых камней, 1 Пет. 2:5. *Вы – Божье строение*, а строительство – это прогрессирующий труд. Церковь в этом мире находится лишь *in fieri* – в стадии *созидания*, как строящийся дом. Для каждого, желающего благоденствия Церкви, утешительно знать, что Христос, обладающий Божественной мудростью и силою, Сам руководит ее строительством.

(2) Основание, на котором она строится, есть *сей камень*. Как бы архитектор ни старался сделать все наилучшим образом, строение не устоит, если фундамент гнилой. Поэтому необходимо проверять, каково основание, и этим основанием должен быть Христос, *ибо никто не может положить другого основания*. См. Ис. 28:16.

[1] Церковь строится на *камне*; это твердое, прочное и надежное основание, способное выдержать испытание временем; оно не поколеблется под тяжестью здания. Христос не желает строить Свой дом на песке, ибо знает, что будут бури. Этот камень высок (Пс. 60:3): Христова Церковь не стоит на одном уровне с миром. Этот камень весьма велик, простирается далеко, образуя основа-

ние для Церкви. Чем больше камень, тем он прочнее, люди, уменьшающие основание Церкви, не являются ее друзьями.

[2] Церковь строится на *сем камне*. Ты – *Петр*, что означает в переводе *камень*, или *скала*. Христос дал Симону это имя, когда впервые призвал его (Иоан. 1:42), и теперь Он подтверждает его: «Петр, ты соответствуешь своему имени, ты твердый, основательный ученик, постоянный и верный, за тебя держатся другие. Твое имя Петр, в тебе есть сила и твердость. Тебя не поколеблют волны неустойчивого человеческого мнения обо Мне, ты утвержден в этой истине» (2 Пет. 1:12). Упоминание этого знаменательного имени дает Христу повод для метафоры о *строительстве на камне*.

Во-первых, некоторые понимают под этим камнем самого Петра как апостола, главного из двенадцати, старшего среди них, хотя и не стоящего выше их. В Еф. 2:20 сказано, что Церковь утверждена на основании апостолов. Первые камни этого строения были положены их служением, поэтому их имена *написаны на основаниях* нового Иерусалима, Отк. 21:14. Поскольку Петр был тем апостолом, руками которого были заложены первые камни Церкви, как при обращении иудеев (Деян. 2:2), так и при обращении язычников (Деян. 10), то можно сказать, что в некотором смысле он был тем камнем, на котором она была построена. *Кифа* был одним из тех, кого называли столпами, Гал. 2:9. Однако нелепо называть человека, который всего лишь положил первый камень здания, то есть совершил одно короткое действие, основанием, на котором это здание строится, так как строительство – это длительный, непрекращающийся процесс. Но даже если бы это было и так, это никоим образом не подкрепляет претензий епископа римской церкви, ибо Петр не занимал такого главенствующего положения, на которое претендует он, и не мог передать его своим последователям, тем более римским епископам, которые, соответствуют они или нет занимаемому ими месту, но совершенно определенно не соответствуют христианской истине.

Во-вторых, другие под *камнем сим* понимают Христа. «Ты – Петр, твое имя камень, но Я создам Церковь Мою на *сем камне*», – говорит Христос, указывая на Самого Себя. Возможно, при этом Он положил руку Себе на грудь, как и тогда, когда сказал: «*Разрушьте храм сей*» (Иоан. 2:19), имея в виду *храм тела* Своего. Тогда храм послужил Христу поводом сказать о Себе как о храме, в то время как для многих это дало повод к неправиль-

ному пониманию Его. Теперь же имя Петра дало Ему повод сказать о Себе как о камне, а для некоторых это оказалось поводом для применения Его слов к Петру. Однако это высказывание Христа должно пониматься в свете многих мест Священного Писания, говорящих о Христе как о единственном Основании Церкви, 1 Кор. 3:11; 1 Пет. 2:6. Христос является одновременно Основателем и Основанием: Он привлекает души, и привлекает их к Себе; они вступают в союз с Ним, на Нем утверждаются и находятся в постоянной зависимости от Него.

В-третьих, другие под *сим камнем* понимают то исповедание, которое сделал Петр о Христе, и это, по существу, совпадает с пониманием под камнем Самого Христа. Петр исповедал доброе свидетельство: *Ты Христос, Сын Бога живого*; остальные были вполне согласны с ним. «Это, – говорит Христос, – есть великая истина, на которой Я создам Церковь Мою». 1. Отнимите эту фундаментальную истину, и вселенская Церковь разрушится до основания. Если Христос не Сын Божий, то христианство – это обман, Церковь – всего лишь химера, *проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша, и вы еще во грехах ваших*, 1 Кор. 15:14–17. Если Иисус не Христос, то исповедующие Его – не церковь, а сборище обманщиков и обманутых. 2. Уберите из любой поместной церкви веру в эту истину и исповедание ее, и она перестанет быть частью Церкви Христовой и придет к полному неверию. Это *articulus stantis et cadentis ecclesiae* – это такая истина, с принятием или отвержением которой Церковь либо стоит, либо падает, «это главная петля, на которой вращается дверь спасения». Тот, кто не принимает эту истину, не имеет основания, даже если называет себя христианином, он обманывает сам себя, ибо Церковь – это святое сообщество, объединенное твердой верой в эту истину, эта истина велика, и она победит.

2. Далее Христос обещает, что будет охранять и защищать Свою Церковь на протяжении всего ее строительства: «*И врата ада не одолеют ее*», не одолеют ни истину, ни Церковь, которая возводится на ней.

(1) Это означает, что у Церкви имеются враги, которые сражаются против нее и стараются разрушить ее, ниспровергнуть. Враги эти представлены как *врата ада*, то есть город ада (совершенно противоположный небесному городу, *городу Бога живого*), твердыня диавола среди детей человеческих. Врата ада – это сила и политика царства сатаны, голова дракона и рога, которые *ведут*

брань с Агнцем. Все это выходит из врат ада, оттуда они происходят, там они зародились. Они воюют против Церкви, противодействуя евангельской истине, искажая евангельские заповеди, преследуя добрых служителей и христиан, увлекая их хитростью к тому и убеждая в том, что несовместимо с чистотой веры. Цель адских врат – искоренить само название христианства (Пс. 82:5), *пожрать младенца* (Отк. 12:4), разрушить город до основания.

(2) Это обетование Христа гарантирует нам, что ее враги не достигнут своей цели. Пока мир стоит, Христос будет иметь в нем Свою Церковь, в которой будут признавать и хранить Его истину и заповеди несмотря на противодействие сил тьмы: *Они не одолели*, Пс. 128:1, 2. Это не означает, что какая-то конкретная церковь, или церковная власть, никогда не ошибается, никогда не отступает от истины и не может быть истреблена. Но это дает гарантию того, что где бы ни существовала христианская религия, в том или ином месте, пусть даже не всегда в одинаковой мере чистоты и света, она никогда не лишится наследия своего. *Жена живет, хотя и в пустыне* (Отк. 12:14), *низлагается, но не погибает*, 2 Кор. 4:9. Извращения и преследования приносят огорчения, но они не могут погубить Церковь. Церковь может иметь поражения в отдельных схватках, но в главном сражении она выйдет *более чем победителем*. Каждый верующий силою Божьей через веру соблюдается ко спасению, 1 Пет. 1:5.

Во-вторых, другая часть этой хартии касается вопроса управления Церковью, *ст.* 19. При образовании города или при организации какого-то сообщества назначаются старейшины, которым дается власть действовать в его интересах. Город без управления – это хаос. Учреждение власти Церкви представлено здесь как передача ключей и с ними – власти связывать и развязывать. Это не следует понимать как облечение Петра какой-то особой властью, будто он единственный привратник небесного царства с ключом Давида в руках; этот ключ принадлежит исключительно Сыну Давида. Это власть дается всем апостолам и их преемникам, власть руководить и управлять Церковью Христовой (существующей в виде поместных общин или церквей) согласно евангельским принципам. *Claves regni caelorum in B. Petro apostolo cuncti suscepimus sacerdotum* – Все мы, священники, в лице благодатного Апостола Петра получили ключи от неба, – так говорит Амвросий, *De Dignit. Sacerd.* Первонач-

ально эти ключи были вручены Петру, ибо он был первым, *открывшим дверь веры язычникам*, Деян. 10:28. Как царь, вручая хартию какому-либо сообществу, дает полномочия магистрату осуществлять от его имени правосудие – исследовать факты и определять их соответствие закону, – подтверждая, что это сделано правильно, как в любом высшем суде, – так и Христос, созидавая Свою Церковь, назначил должность служителя для охраны порядка в Церкви и управления ею, для надзора за тем, чтобы Его законы исполнялись должным образом: *дам тебе ключи*. Он не сказал: «Я дал тебе ключи», или: «Я даю тебе», но: «Дам тебе», имея в виду время после Своего воскресения. *Восшел на высоту, дал дары человеку*, Еф. 4:8. Только тогда он действительно дал эту власть, причем не только Петру, но и всем остальным, *гл.* 28:19, 20; Иоан. 20:21. Он не говорит: «Будут даны ключи», но: «Я дам ключи», ибо служители получают свои полномочия и власть от Самого Христа и должны пользоваться этой властью от Его имени.

Итак, 1. Власть, которая дается служителю, есть власть духовная, власть, имеющая отношение к *Небесному Царству*, то есть к Церкви, к той ее части, которая находится на земле, к воинствующей Церкви, к евангельскому домостроительству, интересами которого всецело заняты апостолы и служители. Это не светская, не гражданская власть, ибо *Царство Христа не от мира сего*; наставления, данные позже ученикам, касались *Царствия Божия*, Деян. 1:3.

2. Это есть власть обладания ключами. Здесь содержится намек на обычай передачи власти над городом посредством вручения городских ключей. Или на то, как хозяин дома отдает своему управляющему ключи от кладовых, где хранятся припасы, чтобы он мог каждому давать *в свое время меру хлеба* (Лук. 12:42) или, наоборот, отказывать в ней в определенных случаях, согласно порядку в доме. Служители – это *домоправители*, 1 Кор. 4:1; Тит. 1:7. Елиаким, которому были даны ключи от дома Давидова, был вознесен над всеми домочадцами, Ис. 22:22.

3. Это есть власть *связывать и разрешать*, то есть (если следовать подобно с ключами) запирать и отворять. Иосиф, будучи господином над домом фараона и правителем над его владениями, имел *власть наставлять вельмож и старейшин учить мудрости*, Пс. 104:21, 22. Когда богатства и сокровища дома запираются от кого-то, они связываются: *interdico tibi aqua et igne* – я запрещаю тебе пользоваться водой и огнем. Когда же

их снова открывают, они развязываются, освобождаются от ограничений, запрета и становятся доступными.

4. Христос обещал признавать эту власть как правомочную, Он будет утверждать приговор Своего управляющего, вынося ему обобрение: *то будет связано на небесах, то будет разрешено на небесах*. Это не означает, что Христос обязался подтверждать любые решения церковного суда, правильные и ошибочные, но только такие, которые в полной мере соответствуют слову, *clave non errante – повороты ключа в нужную сторону*; именно они будут скреплены на небесах. То есть к слову Евангелия в устах верных служителей следует относиться как к слову не человека, но Бога, и соответственно этому воспринимать его, 1 Фес. 2:13; Иоан. 12:20.

Итак, *ключи Царства Небесного* это:

(1) *Ключи учения*, называемые ключами *разумения*. «Вашим делом будет объяснять миру волю Божью, как относительно истины, так и относительно их долга, именно с этой целью вам будут даны полномочия, верительные грамоты и исчерпывающие инструкции, как вы должны связывать и разрешать». Эти слова у иудеев того времени означали запрещать и позволять; учить или провозглашать что-то незаконное *запрещалось*, а законное – *позволялось*. Апостолы обладали особой властью такого рода: некогда запрещенное законом Моисея они теперь разрешали, например, есть какую-то пищу; и наоборот, разрешенное Моисеем запрещали, например развод. При этом апостолы были наделены властью провозглашать это на весь мир, и люди могли полагаться на их слова. Петр воспользовался этой властью, когда, наученный прежде сам, стал учить других, что *никого нельзя почитать скверным или нечистым*. К этому также относится данная всем служителям власть проповедовать Евангелие, говорить народу, от имени Бога и в соответствии со Священным Писанием, *что есть добро и чего требует от них Господь*; и те, кто *возвещает всю волю Божью*, правильно пользуются этими ключами, Деян. 20:27.

Некоторые видят в этой метафоре намек на иудейский обычай введения в звание учителей закона, заключающийся во вручении ключей от сундука, где хранились книги закона, что указывало на их право брать и читать их, *связывать и разрешать*. Книги представляли собой свитки, поэтому, когда книгу закрывали, ее связывали шнурком, а когда надо было ее открыть, шнурок развязывали.

Христос дал Своим апостолам власть закрывать или открывать книгу Евангелия людям в зависимости от обстоятельств. Пример применения этой власти мы читаем в Деян. 13:46; 18:6. Когда служители от имени Христа проповедуют о прощении и примирении с Богом покаявшемуся грешнику или о гневе и проклятии – непокаявшемуся, то они действуют в соответствии с дарованной им властью связывать и развязывать.

(2) *Ключи дисциплины*, которые являются, в сущности, применением тех же самых ключей к отдельным личностям на основании правильной оценки их состояния и поведения. Это не законодательная власть, а судебная, судья не пишет закона, но лишь провозглашает, в чем он состоит, и по беспристрастному исследованию существа вопроса выносит соответствующий приговор. *Власть ключей* в вопросе церковного членства и его привилегий заключается в следующем: [1] Служители Христа имеют власть принимать в церковь: *«Идите, научите все народы, крестя их. Исповедующих веру во Христа и обещающих покоряться Ему принимайте в церковь через крещение»*. Служители должны *звать на брачный пир приглашенных Хозяином* и не допускать на него тех, кто явно не подходит для столь святого общения. [2] Они имеют власть исключать и изгонять тех, кто лишился своего права на членство в церкви, то есть связывать; отказывать неверующим в праве на евангельские обетования; заявлять тем, которые *исполнены горькой желчи и находятся в узах неправды, что нет им в сем части и жребия*, как Петр сказал Симону волхву, несмотря на то что тот был крещен. Это значит связывать до суда Божьего. [3] Они имеют власть восстанавливать и вновь принимать отлученных после их покаяния, то есть власть развязывать тех, кого они прежде связали, объявляя им, что если их покаяние искренне, то им принадлежит обетование о прощении. Апостолы имели замечательный дар *различения духов*, тем не менее даже они придерживались правила судить о них по внешним проявлениям, Деян. 8:21; 1 Кор. 5:1; 2 Кор. 2:7; 1 Тим. 1:20. Этим правилом и теперь еще могут руководствоваться служители, если они опытные и верные служители.

В заключение, Иисус повелевает Своим ученикам хранить все это пока в тайне, *ст. 20. Они никому не должны были говорить, что Иисус есть Христос*. То, что они исповедали Ему, они не должны были возвещать миру по нескольким причинам: 1. Потому что тогда было еще время приготовления Царства Его.

В то время проповедовалась великая истина, что *Царство Небесное приблизилось*, поэтому упор следовало делать на том, что подготавливало путь для Христа, как, например, учение о покаянии, а не та великая истина, в которой и с которой *Царство Небесное* должно действительно утверждаться. Всему свое время, и в Притчах Соломоновых есть такой добрый совет: *Сверши дела твои вне дома... потом устрой и дом твой*, Прит. 24:27. 2. Христос желал доказывать Свое мессианское призвание делами Своими, Он предпочитал, чтобы *они* свидетельствовали о Нем, а не Его ученики, поскольку их свидетельство было равносильно Его собственному свидетельству, на котором Он не настаивал. См. Иоан. 5:31, 34. Он был так уверен в достаточности того свидетельства, которое несли Его чудеса, что не видел нужды ни в каких иных доказательствах, Иоан. 10:25, 38. 3. Если бы они узнали, что *Он Иисус Христос*, то не *распяли бы Господа славы*, 1 Кор. 2:8. 4. Христос не хотел, чтобы апостолы проповедовали о Его Божественности, прежде чем сами не получат самое убедительное удостоверение в этом, на которое могли бы ссылаться для подтверждения этой истины. Великие истины могут понести ущерб, если провозглашаются раньше, чем будут иметь достаточное подтверждение. Самым великим доказательством того, что Иисус есть Христос, было Его воскресение, через которое Он *открылся Сыном Божиим в силе*. Поэтому Божественная мудрость не допускала проповедовать эту истину до тех пор, пока она не получила этого подтверждения. 5. Проповедники такой великой истины нуждались в большей мере Духа, чем они имели тогда, поэтому открытое заявление о ней было отложено до излияния на них Духа Святого. Когда же Христос был прославлен и излился Дух Святой, мы видим, как Петр провозглашает с крыши дома то самое, о чем здесь говорится втайне (Деян. 2:36): *Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса*. Есть время молчать, и есть время говорить.

Стихи 21–23

В этом отрывке евангелист передает беседу Христа с учениками относительно Своих собственных страданий. Здесь содержится:

1. Предсказание Христом Своих страданий. С этого дня Он *начал* говорить о них и потом часто говорил. Он уже делал некоторые намеки относительно Своих страданий, как, например, тогда, когда говорил о *разрушении храма*, о *вознесении Сына Человеческого*, о *ядущих Его плоть* и *пьющих Его кровь*,

но теперь *начинает* открывать им Свои страдания, говорить о них ясно и понятно. До сих пор Он лишь слегка касался этой темы, ибо ученики были еще слабы, и Он не мог говорить им о вещах таких необыкновенных и печальных; теперь же, когда они стали более зрелыми в познании и более сильными в вере, Он начал говорить им о Своих страданиях прямо. Примечание: Христос постепенно открывает Свои мысли детям Своим, дает им столько света, сколько они могут вынести и воспринять.

Он начал открыто говорить им об этом с *того времени*, то есть с того момента, когда они исповедали Его Сыном Божиим. Увидев, что они познали одну истину, Он был готов преподать им другую, *кто имеет, тому дано будет*. Пусть они сначала утвердятся в начатках учения Христова, и только потом стремятся к совершенству, Евр. 6:1. Если бы они не были хорошо утверждены в вере во Христа как Сына Божьего, то это откровение было бы для них великим потрясением. Не всегда и не всем можно говорить все истины сразу, но лишь те из них, которые соответствуют их состоянию на данный момент. Теперь заметим:

1. Что именно предсказывал Христос относительно Своих страданий, какие детали и обстоятельства их; все они поразительны.

(1) Место, где Ему предназначено пострадать: Он должен идти в Иерусалим, в столицу, святой город, и там пострадать. Хотя большую часть Своей жизни Христос провел в Галилее, умереть Он должен был в Иерусалиме, в городе, где совершались все жертвоприношения и где поэтому должен был умереть и Он, *великая жертва*.

(2) Люди, от которых Он понесет страдания: *старейшины, первосвященники и книжники*, составлявшие великий синедрион, который заседал в Иерусалиме и перед которым благоговел народ. Те, которые должны были бы первыми признать и принять Христа, оказались наиболее яростными преследователями Его. Это было удивительно, что люди, сведущие в Писании, ожидающие Мессию, претендующие на какую-то святость, так варварски обошлись с Ним, когда Он пришел. Осудила и распяла Христа римская власть, но Христос обвиняет в этом *книжников и первосвященников* как главных зачинщиков.

(3) Какие страдания должно Ему перенести: *много пострадать и быть убиту*. Ненасытная злоба Его врагов и неистощимое терпение Его Самого проявились в разнообразии и множестве Его страданий (Он мно-

го страдал) и в крайней степени их. Ничто меньшее, чем смерть, не могло удовлетворить Его врагов, Ему должно было быть убиту. Сильные страдания, если они не смертельные, более терпимы, ибо, пока есть жизнь, есть надежда, и смерть без таких предварительных страданий была бы менее ужасна; но Он должен был сначала много пострадать и потом быть убиту.

(4) Каким счастливым будет конец всех Его страданий: *Он в третий день воскреснет*. Как пророки, так и сам Христос, предвозвещали как страдания Его, так и последующую за ними славу, 1 Пет. 1:11. Его воскресение на третий день доказало, что Он Сын Божий, хотя и пострадал так, поэтому Он и говорит им об этом, чтобы утвердить веру их. Говоря о кресте и позоре, Он в то же время говорит о *предлежавшей Ему радости*, ввиду которой Он *претерпел крест, пренебрегнув посрамление*. Таким образом, мы должны смотреть на страдания Христа за нас как на Его путь к славе. И так же мы должны смотреть на свои страдания за Христа, взирая через них на грядущее воздаяние, награду. *Если с Ним страдаем, то с Ним и царствовать будем*.

2. С какой целью Он предсказывал Свои страдания. (1) Чтобы показать, что они были определены вечным планом и советом, были согласованы между Отцом и Сыном от вечности: *Так надлежало пострадать Христу*. Этот вопрос был решен *советом и предвидением Божиим* в результате собственного добровольного согласия Христа взять на Себя дело нашего спасения. Страдания Христа для Него Самого не были неожиданными, они не нашли на Него, как сеть, Он имел отчетливое и определенное предвидение их, и это особенно возвеличивает Его любовь к человеку, Иоан. 18:4. (2) Чтобы освободить учеников Своих от глубоко укоренившихся в них ошибочных представлений о Его Царстве как о земном царстве с его чисто внешней славой и видимой силой. Веруя, что Он Мессия, они рассчитывали на славу и власть в этом мире, но Христос преподает им новый урок, говоря им о Своих крестных муках и, больше того, о том, что старейшины и первосвященники (относительно которых ученики, вероятно, надеялись, что они будут опорой Царства Мессии) окажутся Его главными врагами и гонителями. Это давало им совершенно иное представление о том Царстве, о приближении которого они сами проповедовали. Это должно было исправить их ошибку. Те, кто следует за Христом, должны хорошо усвоить этот урок, чтобы ничего хоро-

шего не ожидать в этом мире. (3) Это должно было подготовить учеников, по меньшей мере, к печали и тревогам, которые им предстояло пережить во время Его страданий. Когда Христос переносил тяжкие муки, ученики не могли хоть как-то не страдать вместе с Ним; когда убьют их Учителя, их охватит ужас; пусть же они заранее знают об этом, чтобы могли должным образом подготовиться, чтобы, будучи *предупреждены*, они *вооружились*.

II. Как Петр соблазнился на этом предсказании Петра: *Да не будет этого с Тобою*. Вероятно, как и прежде, он выразил настроение всех остальных учеников, ибо был их главным спикером. *Отозвав Его, Петр начал прекословить*. Может быть, Петр несколько вознесся от того, что Христос сказал о нем, и это сделало его более смелым в Его присутствии, чем ему подобало. Трудно сохранить кроткий и смиренный дух при больших достижениях.

1. Петру не прилично было перечить Господу, брать на себя смелость советовать Ему; он мог бы выразить желание, *чтобы, если возможно, чаша сия миновала Его*, а не заявлять безапелляционно: *да не будет этого с Тобою*, тогда как Христос сказал, что Ему *должно* пострадать. *Бога ли учить мудрости?* Примечание: когда Божьи действия либо приводят нас в смущение, либо противоречат нашим планам, нам надлежит молчаливо согласиться с ними, а не диктовать Божественной воле; Бог знает, что Ему делать, без наших поучений. Если мы не познали ум Господень, то и не нам быть Его советниками, Рим. 11:34.

2. Горячее выступление Петра против страданий и его преткновенение на соблазне креста сильно отдавали плотской мудростью. Наша ветхая природа стремится спасти свою шкуру. Мы склонны смотреть на страдания с точки зрения временной жизни, для которой они доставляют беспокойство. Однако для них существует совершенно иные мерки, и если их соблюдать должным образом, то они сделают нас способными радостно переносить страдания, Рим. 8:18. Смотрите, с какой страстью он говорит: *«Да не будет этого с Тобой!* Бог да запретит, чтобы Тебя мучили и убили, для нас непереносима сама мысль об этом». *Господи, пощади Себя* – так можно перевести эти слова, *ἵλεώς σοί, κύριε*. *«Будь милостив к Себе*, и тогда никто не будет жесток с Тобой, пожалей Себя, и тогда не будет этого с Тобою». Петр хотел, чтобы Христос боялся страданий так же, как бо-

ялся их он; но мы ошибаемся, если измеряем любовь и терпение Христа нашими собственными мерками. Кроме того, он делает намек на то, что с человеческой точки зрения такое невероятно: *«Не будет этого с Тобою. Невозможно, чтобы имеющий такое влияние среди народа, был уничтожен старейшинами, которые боятся этого самого народа, такого никогда не может быть. Мы, Твои последователи, если надо, будем бороться за Тебя, и тысячи поддержат нас».*

III. Недовольство Христа, которое навлек на себя Петр этим предложением, *ст. 23*. Ничто из когда-либо сделанного или сказанного учениками так не огорчало Господа, хотя они часто огорчали Его, как эти слова Петра.

Заметим: 1. Как Он выразил Свое недовольство. Христос обратился к Петру и, нахмутив брови (как можно предположить), сказал ему: *«Отойди от Меня, сатана!»* Он даже не стал обдумывать это предложение, но немедленно дал ответ на искушение, показав этим, каким злым Он посчитал его. Только что перед этим Он сказал: *«Блажен ты, Симон, сын Ионин»*, и был глубоко тронут его словами, а теперь говорит: *«Отойди от Меня, сатана!»* И для того, и для другого были причины. Примечание: неожиданное искушение может быстро сделать хорошего человека совершенно непохожим на самого себя. Христос обратился к Петру так же, как некогда ответил самому сатане, *гл. 4:10*. Примечание: (1) В том и состоит лукавство сатаны, что он посылает нам искушение через самых лучших и самых дорогих нам друзей, в которых мы не сомневаемся, которые не вызывают у нас никаких подозрений. Так, на Адама он напал через Еву, на Иова – через его жену, и теперь на Христа – через Его возлюбленного Петра. Это обязывает нас не быть невежественными относительно козней дьявольских, но противостоять его коварству и его глубинам, всегда стоять на страже против греха, кто бы ни подталкивал нас к нему. Даже доброта наших друзей часто употребляется сатаной нам во зло, для нашего искушения. (2) Люди с развитым духовным чутьем распознают голос сатаны даже в голосе друзей, учеников, служителей, разубеждающих их исполнить свой долг. Мы должны не столько обращать внимание на то, кто говорит, сколько на то, что он говорит, нам необходимо научиться распознавать голос дьявола, когда он говорит через святых, так же хорошо, как и тогда, когда он говорит через змея. Всякий, кто отвращает нас от

добра и хочет, чтобы мы боялись сделать слишком много для Бога, говорит языком сатаны. (3) Мы должны прямо и правдиво обличать наших друзей, когда они говорят или поступают неправильно, даже если они оправдываются добрым расположением к нам. Мы не должны приветствовать или одобрять их ложную учтивость, но укорять за нее. *Искренни укоризны от любящего*. Такие обличения следует принимать как благо, *Пс. 140:5*. (4) Что бы ни искушало нас к греху, мы должны твердо, без всяких обсуждений, противостоять ему.

2. Что было причиной недовольства Христа; почему порыв Петра, казалось бы, не только безвредный, но даже добрый, вызвал у Него такой протест? Здесь приводятся две причины.

(1) *Ты Мне соблазн – Σκάνδαλον μοῦ εἶ – ты Мне препятствие* (так можно перевести эти слова), «ты стоишь на Моем пути». Христос спешил вперед, чтобы свершить дело нашего спасения, стремился к этому всем сердцем, поэтому все, что препятствовало Ему или искушало отказаться от самой трудной и устрашающей части Его труда, Он воспринимал как зло. Христос настолько сильно был привержен делу нашего искупления, что все, кто хотя бы косвенно стремился отвлечь Его от него, казались самых чувствительных струн в Его сердце. Петр не получил такого резкого укора за свое отречение от Господа в час Его страданий, какой получил за то, что отговаривал Его принять на Себя эти страдания, хотя в том случае причиной был недостаток доброты, а в этом – чрезмерная доброта. Человек доказывает свою твердость и убежденность в деле тем, что разубеждение он расценивает как соблазн и не желает выслушивать ничего противоположного его намерениям, подобно Руфи: *«Не принуждай меня оставить тебя»*. Примечание: наш Господь Иисус предпочитает наше спасение собственному благополучию и безопасности, ибо *Христос не Себе угождал*, Он пришел в этот мир не для того, чтобы щадить Себя, как Ему советовал Петр, но чтобы отдать Себя.

Почему Христос назвал Петра *сатаной*, когда тот предложил Ему пожалеть Себя? Потому что все, что стояло на пути спасения, Он воспринимал как исходящее от сатаны, самого яростного врага спасения. Тот же самый сатана, который позже вошел в Иуду, злобно намереваясь низложить Христа во время Его страданий, сейчас побуждает Петра под благовидным предлогом от-

влечь Христа от Его дела. Так *он принимает на себя вид ангела света*.

Ты Мне соблазн. Примечание: [1] Кто предпринимает какое-нибудь великое доброе дело, тот должен ожидать препятствия и противодействия как со стороны друзей, так и со стороны врагов, как изнутри, так и извне. [2] На того, кто мешает нам продвигаться вперед в исполнении нашего долга, мы должны смотреть как на соблазн. Мы в том случае действительно исполняем волю Божию так же, как исполнял ее Христос, для Которого творить волю Божию было пищей и питьем, когда нас огорчает, если кто-то отговаривает нас от этого. Когда люди препятствуют нам служить Богу и страдать за Него, то какими бы они ни были в других отношениях, в этом они выступают как *сатана*, как наши *враги*.

(2) *Ты думаешь не о том, что Божье, но о том, что человеческое*. Примечание: [1] *То, что Божье*, то есть Его слава и Его воля, нередко приходит в столкновение и конфликт с тем, что *человеческое*, то есть с нашим богатством, удовольствиями и славой. Пока мы считаем исполнение христианского долга своим делом и своим жизненным путем, а Божье благоволение – своей целью и своим уделом, то мы *думаем о том, что Божье*. Но, чтобы заботиться об этом, надо отвергать плоть, преодолевать опасности и переносить трудности, в этом-то и познается, о чем мы думаем, о том, что Божье, или о том, что человеческое. [2] Те, кто чрезмерно боятся и старательно избегают страданий за Христа, когда призывается к ним, больше думают о том, что человеческое, чем о том, что Божье; они находят в человеческом наибольшее удовольствие, и для других это бывает очевидно.

Стихи 24–28

Показав Своим ученикам, что *Ему* надлежит пострадать и что Он готов и желает страдать, Христос теперь говорит им, что *они* тоже должны страдать и должны быть готовы к этому и желать этого. В этих стихах содержится весьма важная беседа.

1. Здесь излагается закон ученичества и ставятся условия, на которых мы удостоиваемся чести быть учениками и получать пользу от него, *ст. 24*. Он сказал это Своим ученикам не только для того, чтобы они научили других, но чтобы на основании этого правила испытали свою собственную верность. Заметьте:

1. Что значит быть учеником Христа? Это значит быть Его последователем. Призыв учеников был Его повелением: *Следуй за*

Мной. Истинный ученик Христов – это тот, кто следует за Ним в исполнении своего долга, а потом последует за Ним во славу. Тот, кто следует за Христом, не диктует Ему, как это пытался делать Петр, забыв свое место. Ученик Христа следует за Ним, как овца следует за пастырем, слуга за господином, солдат за командиром. Он стремится к той же цели, что и Христос, – к славе Божьей и к славе Царства Небесного, ходит тем же путем, что и Он, водится Его Духом, идет по Его стопам, подчиняется Его водительству, *следует за Агнцем, куда бы Он ни пошел*, Отк. 14:4.

2. Что требуется от желающих стать учениками Христа? *Если кто хочет идти за Мной*. Это означает сознательный, добровольный выбор, а также решительность и готовность последовать своему выбору. Многие становятся учениками случайно или больше по воле других, чем по собственной. Но Христос желает иметь добровольцев. Это все равно, как если бы Христос сказал: «Если кто-то из народа, не являющийся Моим учеником, твердо намерен следовать за Мной, и если вы, Мои ученики, твердо намерены оставаться со Мной, то только на этих условиях, и ни на каких других. Вы должны следовать за Мной в страданиях так же, как и во всех других ситуациях, поэтому, когда вы сидете подсчитывать издержки, учтите и это».

Итак, каковы эти условия.

(1) *Отвергнись себя*. Петр советовал Христу пошадить Себя и готов был и сам в подобном случае последовать собственному совету. Но Христос говорит всем, что им следует забыть всякую *жалость к себе*, что они должны *отвергнуть себя*. В этом они должны последовать Христу, ибо Его рождение, жизнь и смерть – все было непрерывным актом самоотречения и самоуничужения, Фил. 2:7, 8. Хотя самоотречение – урок трудный, так как оно противно нашей плоти и крови, однако не более трудный, чем тот, что наш Учитель усвоил и претворил в жизнь раньше нас и ради нас, чтобы искупить нас и научить нас, а *слуга не больше господина своего*. Примечание: все ученики и последователи Христа должны отречься от себя. Таков фундаментальный закон принятия в школу Христа, и первый, главный урок, который мы должны выучить в этой школе, состоит в том, чтобы отвергнуть себя. Это и есть *тесные врата и узкий путь*. Это необходимо для того, чтобы мы усвоили все остальные уроки, которым нас будет учить Христос. Мы должны полностью отвергнуть себя: не должны любоваться собственной тенью, не должны потакать собственным похотям, опираться на

свое разумение, искать своего, преследовать свои личные цели. Наше самоотречение должно быть относительным: мы должны отречься от себя ради Христа, ради Его славы, ради исполнения Его воли и служения Ему в этом мире, отречься ради братьев наших и ради их блага; мы должны отречься от себя и ради самих себя, отречься от похотей тела ради блага души.

(2) *И возьми крест свой.* Под крестом здесь понимаются все страдания, как общечеловеческие, так и христианские, все скорби, посылаемые нам свыше, и все преследования за правду; все страдания, постигающие нас либо за то, что мы творим доброе, либо за то, что не делаем зла. Все трудности в жизни христианина правильно названы *крестом*, так как крест напоминает нам о крестной смерти, которую послушно принял Христос, и это должно примирять нас с нашими скорбями и избавлять от страха перед ними, вооружать нас мыслью, что мы участвуем в страданиях Христовых и что Он нес их уже прежде нас. Примечание: [1] Каждый ученик Христа имеет свой собственный крест и должен учитывать это; как каждый имеет свой долг, который он обязан исполнять, так каждый имеет свои особые трудности, которые он обязан переносить; каждый больше всего ощущает свое собственное бремя. Крест есть общий удел всех детей Божьих, но в этом общем уделе каждый имеет свою долю. Крест, который бесконечная Премудрость предназначила для нас, а Божье провидение возложило на нас как самый подходящий для нас, это и есть наш крест. Хорошо, когда мы называем крест, который несем, *своим крестом* и соответственно принимаем его. Мы склонны думать, что чей-то крест нам было бы легче нести, нежели наш, но самым лучшим для нас является наш собственный крест, и мы должны извлечь из него самое лучшее. [2] Каждый ученик Христа должен взять тот крест, который премудрый Бог приготовил для него. Здесь заключен намек на римский обычай – принуждать осужденного на распятие нести свой крест; так Симон нес крест Христов вслед за Ним. *Во-первых*, предполагается, что крест лежит на нашем пути и приготовлен для нас. Нам не нужно самим изобретать для себя кресты, но нужно приспособливаться к тем, которые Бог сделал для нас. Нашим правилом должно быть – не делать ни шагу в сторону от пути послушания своему долгу ни для того, чтобы взять крест, ни для того, чтобы уклониться от него. Не должно поспешно и нерассудительно брать на себя

крест самим, но, когда он возлагается на нас, нам следует взять его. Мы должны так справляться со своим горем, чтобы оно не было для нас камнем преткновения, помехой в том служении, которое мы исполняем для Бога. Мы должны поднять его на своем пути, преодолевая *соблазн креста* и *ни на что не взирая*, и потом идти с ним по своему пути, как бы ни было это тяжело для нас. *Во-вторых*, мы не просто должны нести свой крест (это может делать и бревно или камень), не только безмолвствовать под ним, но и *поднять* его – извлечь из него определенное благо. Нам следует говорить не: «Это зло, и я должен терпеть его, потому что не вижу никакого иного выхода», но: «Это зло, и я стану терпеть его, потому что оно содействует моему благу». Когда мы *радуемся в наших скорбях* и *хвалимся ими*, тогда мы поистине берем свой крест. Это естественно следует за отвержением себя, ибо тот, кто не желает ради Христа отвергнуть себя, греховные удовольствия и преимущества, предлагаемые миром, тот никогда не решится взять свой крест, когда для этого наступит решающий момент. «Тот, кто не может принять твердое решение жить жизнью святого, имеет внутри себя доказательство того, что он никогда не умрет смертью мученика», – сказал архиепископ Тиллотсон.

(3) *И следуй за Мной*, в этом конкретном деле – взятии креста. В своих страданиях святые должны взирать на Христа, подчиняться Его водительству и от Него ожидать ободрения. Мы несем крест? Значит, мы следуем в этом за Христом, Который нес его *прежде* нас, нес его *за* нас и поэтому взял его *от* нас. Он нес тяжелый конец креста, тот конец, на котором висело проклятие, и таким образом облегчил другой конец, наш конец. Эти слова можно понимать и в более общем смысле – мы должны подражать Христу во всех примерах святости и послушания. Примечание: ученики Христа должны стремиться подражать своему Учителю, во всем соотноситься с Его примером и продолжать делать добро, какой бы крест ни лежал на их пути. Следовать за Христом значит творить добро и терпеть зло. *Если кто хочет идти за Мной, следуй за Мной*, в этих словах мы можем усмотреть *iden per idem* – простое повторение. В чем разница между ними? Она заключается в следующем: «*Если кто хочет следовать за Мной*, то есть исповедует Меня и имеет звание и репутацию ученика, тот пусть *следует за Мной поистине* – исполняет труд и долг ученика». Или таким образом:

«Если кто хочет следовать за Мной, то есть предпринимает первые добрые шаги, пусть тот продолжает следовать за Мной со всяким постоянством». Это значит совершенно повиноваться Господу, как повиновался Ему Халев. Тот, кто идет за Христом, должен следовать за Ним.

II. Здесь представлены аргументы, побуждающие нас подчиниться этому закону и согласиться с этими условиями. Самоотречение и терпение в страданиях – трудные уроки, мы никогда не сможем их усвоить, если будем советовать с плотью и кровью; поэтому будем советовать с Господом нашим Иисусом. Посмотрим, какой совет Он дает нам. Он предлагает:

1. Некоторые соображения, обязывающие нас отвергнуть себя и страдать ради Христа. Рассмотрим:

(1) Значение вечности, зависящей от нашего выбора в настоящее время, *ст. 25. Ибо кто хочет душу свою сберечь* (отречением от Христа), *тот потеряет ее, а кто согласен потерять душу свою ради Меня* (за исповедание Христа), *тот обретет ее*. Здесь нам предлагаются *жизнь и смерть, добро и зло, благословение и проклятие*. Заметьте:

[1] К какому бедствию приводит самое благовидное отступление. *Кто хочет душу свою сберечь* в этом мире (если это достигается посредством греха), *тот потеряет ее* в ином мире. Тот, кто оставляет Христа, чтобы сохранить временную жизнь и избежать временной смерти, тот лишается жизни вечной и потерпит урон от второй смерти, вечно будет во власти ее. Нет более законного оправдания для отступничества или преступления, чем спасение собственной жизни, закон самосохранения неоспорим. Однако даже это есть безумие, ибо в конце концов послужит к самоуничтожению: жизнь, которую мы спасаем таким путем, скоротечна, а смерть, которой мы так боимся, – всего лишь сон. Жизнь же, которой мы лишаемся при этом, есть жизнь вечная, и смерть, которая постигает нас, – это вечное отделение от всего доброго. Итак, пусть каждый разумный человек поразмыслит над этим, примет совет и спросит себя: приобретет ли он что-нибудь отступлением, если даже спасет свое имущество, привилегии или жизнь?

[2] Какое преимущество обеспечивает опасная, рискованная и полная лишений жизнь верности: *А кто потеряет душу свою ради Меня* в этом мире, *тот обретет ее* в лучшем, вечном мире. Примечание: *во-первых*, многие потеряли жизнь ради Христа, совершая Его труд, ревностно подвизаясь во

имя Его в страданиях, предпочитая лучше умереть, чем отречься от Него или от Его истины и Его пути. Святая Христова вера, переданная нам прежними поколениями, запечатлена кровью тысяч, которые не возлюбили собственные души, но пренебрегли своей жизнью, хотя и весьма драгоценной, когда это потребовалось ради исполнения их долга, ради *свидетельства Христового*, Отк. 20:4. *Во-вторых*, хотя многие потеряли ради Христа даже саму жизнь, однако никто из них не лишился из-за Него, и никто никогда не лишится, в конечном счете ничего. Другие блага, потерянные ради Христа, могут быть возвращены в этом мире (Мар. 10:30), а потеря жизни не может, но она будет возвращена в другом мире, в вечной жизни, предвкушение которой поддерживало страдающих святых во все века. Уверенность в жизни, которую они обрели вместо той, которой рисковали, делала их способными торжествовать над смертью со всеми ее ужасами: они шли, улыбаясь, на эшафот, пели, когда их сжигали на кострах, и называли самые страшные проявления ярости своих врагов *легкими страданиями*.

[3] Ценность души, которая ставится на карту, и ничтожество мира сего по сравнению с нею, *ст. 26. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? τὴν ψυχὴν αὐτοῦ* – то же самое слово, которое переводится как *жизнь* (*ст. 25*), ибо *душа* – это *жизнь*, Быт. 2:7. Это ссылка на главный принцип: что бы ни приобрел человек, он не получит пользы от своего приобретения, если при этом теряет жизнь, – ведь в таком случае он не сможет воспользоваться своим приобретением. Однако здесь имеется в виду нечто высшее, здесь говорится о бессмертной душе, о потере ее после смерти; эта потеря не может быть восполнена приобретением целого мира. Примечание: *во-первых*, каждый человек имеет свою собственную душу. Душа – это духовная и бессмертная часть человека, которая думает и рассуждает, обладает способностью исследовать и судить, оживляет тело, а вскоре будет действовать отдельно от него. Наши души суть наши не в смысле нашего обладания ими или нашей власти над ними (Ибо мы не *свои*. «*Все души Мои*», – говорит Бог.), но в том смысле, что они близки и дороги нам, являются предметом наших забот. И, наконец, в том смысле, что наши души – это мы сами. *Во-вторых*, душа может быть потеряна, это реально существующая опасность. Душа теряется, когда отделяется навеки от

всего доброго для всего злого, когда она умирает настолько, насколько может умереть душа, когда она лишается благоволения Божьего и подпадает под Его гнев и проклятие. Человек не погибает до тех пор, пока не окажется в аду. *В-третьих*, если душа теряется, то это происходит по вине самого грешника. Человек теряет свою душу, когда делает то, что разрушает ее, и пренебрегает тем, что единственно может спасти ее, Ос. 13:9. Грешник умирает, потому что хочет умереть, *его кровь на его собственной голове. В-четвертых*, одна душа стоит дороже, чем весь мир. Наша душа представляет для нас большую ценность, нежели все богатства, честь и удовольствия этой временной жизни, которыми мы обладаем. *Весь мир* кладется на весы против *одной души*, и ему пишется приговор: *Текел* – взвешен и найден слишком легким, он не может перевесить душу. Таково мнение Христа по этому вопросу, а Он судья компетентный, Он знает цену души, потому что выкупил ее, и не может недооценивать мир, потому что сотворил его. *В-пятых*, обладание этим миром часто обходится ценою потери души. Многие губят свои вечные интересы чрезмерными заботами о временных интересах, об их обеспечении и продвижении. Именно *любовь к миру* и страстное стремление ко всему мирскому *погружают людей в бедствие и пагубу. В-шестых*, потеря души есть такая великая потеря, что приобретение всего мира не может заменить ее или возместить. Теряющий душу свою, даже если он приобретает при этом весь мир, совершает крайне невыгодную для себя сделку и в конце концов окажется полным банкротом. Когда наступит время сводить баланс, сравнить прибыли и убытки, то он обнаружит, что вместо выгоды, которые сулил себе, он безнадежно и непоправимо обанкротился, все его планы и надежды рухнули.

Какой выкуп даст человек за душу свою?

Примечание: если однажды душа потеряна, она потеряна навсегда. Не существует никакого *ἀντάλλαγμα* – *контрвыкупа*, который можно было бы дать за нее или который был бы приемлем. Утрата эта уже никогда не может быть возмещена, никогда не может быть восстановлена. Если после того как Христос отдал такую высокую цену, чтобы выкупить наши души и восстановить нас в правах на них, мы так пренебрегаем ими ради мира, что теряем их, то не остается более жертвы за грех, нет больше выкупа за душу, акции искупления навеки

уничтожены. Поэтому хорошо быть мудрым в свое время и позаботиться о самом себе.

2. Некоторые соображения, вдохновляющие нас на самоотречение и страдания ради Христа.

(1) Уверенность в том, что мы разделим славу с Христом, когда Он придет во второй раз, чтобы судить этот мир, *ст. 27*. Если мы взираем на конец всего мирского, на конец мира и на положение души в то время, то у нас будет совершенно другое мнение о настоящем состоянии их. Если мы видим все вещи такими, какими они *явятся* нам тогда, то мы будем рассматривать их такими, какими они *должны* являться нам сейчас.

Размышления о втором пришествии Христа побуждают нас хранить верность нашей вере, когда мы рассматриваем его,

[1] Как явление славы Его: *Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими*. Вид уничиженного Христа, презренного и оскорбленного, Христа, Который был *поношением у людей и презрением в народе*, не вдохновил бы Его последователей страдать и подвергать свою жизнь риску ради Него, но когда мы взираем очами веры на Вождя нашего спасения, грядущего в славе Своей, во всем великолепии горнего мира, то это вдохновляет нас, и никакой труд для Него не кажется нам слишком трудным, никакие страдания за Него – слишком тяжелыми. *Придет Сын Человеческий*. Здесь Христос называет Себя именем, соответствующим Его уничиженному положению, желая показать, что Он не стыдится его. Первый Его приход совершился в уничиженном образе Его детей: поскольку они причастны плоти, то и Он принял ее на Себя. Но второй Его приход будет во славе Его Отца. В Его первое пришествие Его сопровождали нищие ученики, а во второе пришествие Его будут сопровождать Ангелы, и *если мы терпим с Ним, то с Ним и царствовать будем*, 2 Тим. 2:12.

[2] Как нечто такое, в чем мы сами заинтересованы. *Тогда воздаст каждому по делам его*. Примечание: *во-первых*, Иисус Христос придет как Судья, чтобы распределить награды и наказания, бесконечно превосходящие самые великие из тех, что раздаст любой земной властелин. Страх перед человеческим судом (*гл. 10:18*) изгоняется, когда мы взираем очами веры на славу Христова суда. *Во-вторых*, люди будут тогда награждаться в соответствии не с их достижениями в мире, но с их делами, с тем, какими они были и что творили. В тот день измена отступников будет наказана вечной гибелью, а

постоянство верных душ будет вознаграждено венцом жизни. *В-третьих*, наилучшей подготовкой к этому дню является *отречение от самого себя, взятие креста своего и следование за Христом*, ибо все это послужит нам во благо, таким путем мы сделаем Судью нашим Другом. *В-четвертых*, награждение людей *сообразно дел их* откладывается до этого дня. Сейчас на земле добро и зло распределяются, казалось бы, случайно – мы не видим, чтобы отступление наказывалось немедленным поражением с небес, а верность поощрялась немедленным благоволением, но в тот день все будет поставлено на свои места. Поэтому *не судите прежде времени*, 2 Тим. 4:6–8.

(2) Близость пришествия Царства Христова в этот мир, *ст.* 28. Оно уже тогда было так близко, что некоторым из стоящих рядом с Иисусом предстояло при жизни своей увидеть его. Как некогда Симеон был уверен в том, что не умрет, пока не увидит Христа Божьего, пришедшего во плоти, так некоторые из присутствующих теперь получили удостоверение в том, что не вкусят смерти (смерть – вещь реальная, ее ужасы видимы, ее горечь ощутима), пока не увидят Христа, грядущего в Царствии Своем. В конце мира Христос придет во славе Отца Своего (*ст.* 27), но теперь, когда исполнилась полнота времени, Он должен войти в Свое собственное Царство, в Царство Посредника. Отдельные проблески Его славы были явлены Им по прошествии нескольких дней, во время Его преображения (*гл.* 17:1), когда Он примерял Свои одежды. Но здесь имеется в виду пришествие Христа в излиянии Духа Святого, в устройении евангельской Церкви, в разрушении Иерусалима, в гибели иудеев, самых жестоких врагов христианства, и в разорении их страны. Вот что означали слова *Сын Человеческий, грядущий в Царствии Своем*. Многие из присутствующих тогда дожили до этого времени, например Иоанн, который застал разрушение Иерусалима и увидел христианство, насаждаемое во всем мире. Пусть последователей Христа утешает в страданиях за Него *то*, что: [1] Их дело будет иметь успех. Апостолам предстоял труд по утверждению Царства Христа, пусть же они знают, к утешению своему, что, с каким бы противодействием они ни столкнулись, их цель будет достигнута и они *увидят подвиг душ своих*. Примечание: большим ободрением для страдающих святых является уверенность в том, что Царство Христово не только сохранится в этом мире, но будет постоянно прогрессировать среди людей, и не *вопреки*,

но *благодаря* их страданиям. Созерцая очами веры успех Царства благодати и наше участие в Царстве славы, мы сможем радостно и бодро проходить через все страдания. [2] Их дело будет защищено: за их смерть будет воздано, их гонители получат расплату. [3] Это осуществится вскоре, в этом настоящем веке. Примечание: чем ближе избавление Церкви, тем радостнее мы должны быть в наших страданиях за Христа. *Вот, Судья стоит у дверей*. Это говорится в утешение тем, кому предстоит пережить мрачные дни в настоящее время: их ждут в будущем лучшие дни. Примечание: участвовать в радостях Церкви весьма желательно, Дан. 12:12. Заметьте: Христос сказал, что *некоторые*, но не *все*, увидят эти славные дни; некоторые войдут в обетованную землю, а другие падут в пустыне. Он не сказал, *кто* именно доживет и увидит это Царство (чтобы они, узнав об этом, не отложили мысли о смерти), но сказал, что *некоторые* не вкусят смерти. *Вот, Господь близко. Вот, Судья стоит у дверей, поэтому будьте терпеливы, братья*.

ГЛАВА 17

В этой главе представлены: I. Величие и слава преображенного Христа, *ст.* 1–13. II. Сила и благодать Христа, изгоняющего беса из одержимого отрока, *ст.* 14–21. III. Смирение и великое уничижение Христа, проявленные: 1. В Его предсказании Своих страданий, *ст.* 22–23. 2. В уплате Им подати на храм, *ст.* 24–27. Итак, здесь мы видим Христа, сияние славы Отца, совершающего Собою очищение грехов наших, искупающего наши долги и побеждающего имевшего державу смерти, то есть дьявола. Так замечательно переплетались различные проявления благодатных намерений Христа.

Стихи 1–13

В этих стихах описывается преображение Христа. Перед этим Он сказал, что некоторые вскоре увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем. Все три евангелиста связывают это обещание с данным событием, как если бы преображение Христа предназначалось в качестве образца и залога Царствия Христа, его света и любви, которые здесь были явлены Его избранным и святым. Петр говорит об этом событии как о *силе и пришествии Господа нашего* (2 Пет. 1:16), потому что оно было явлением Его силы и предвозвещением Его пришествия, служило введением к нему.

Положение Христа во время Его земной жизни было, в основном, униженным и бедным, но иногда оно освещалось проблеска-

ми славы, чтобы Он Сам мог ободриться в Своих страданиях и чтобы другие могли меньше претыкаться на них. Его уничтожение особенно сильно проявилось в Его рождении, крещении, искушении в пустыне и в Его смерти, однако все эти события сопровождались знаками благоволения Неба к Нему и Его славы. В данном случае Его общественное служение, которое было постоянным самоунижением, неожиданно прерывается явлением Его славы. Как теперь, пребывая на небе, Он снисходит к нам, так тогда, находясь на земле, Он возносился над миром.

Относительно преображения Христа заметим следующее:

I. Обстоятельства этого события, *ст. 1.*

1. Время: *по прошествии дней шести* после торжественного совещания с учениками, *гл. 16:21*. Лука пишет: «*После сих слов, дней через восемь...*» – включая при этом шесть полных промежуточных дней, вечер того дня и восьмой день. Ничего не сообщается о том, что Христос говорил или делал в течение этих шести дней накануне Своего преображения, как если бы перед этим великим явлением *сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса*, Отк. 8:1. Когда кажется, что Христос ничего не делает для Своей Церкви, именно *тогда* следует ожидать, что вскоре может случиться нечто необычное.

2. Место: это произошло *на высокой горе*. Христос выбрал гору потому, что: (1) Это было уединенное место. Он хотел удалиться от людей, ибо хотя город на горе едва ли может укрыться, однако двух-трех человек обнаружить там трудно; поэтому Его личные беседы с учениками обычно происходили на горе. Христос избрал для Своего преображения уединенное место по той причине, что являться во славе перед всеми людьми не соответствовало Его тогдашнему положению; кроме того, Он желал показать Свое смирение и научить нас тому, что единение весьма содействует нашему общению с Богом. Тот, кто хочет поддерживать общение с Небом, должен чаще удаляться от общения с миром и его дел, и тогда он обнаружит, что когда он остается один, то бывает менее всего одиноким, потому что с ним Бог. (2) Это было возвышенное место, поднятое над простирившимся внизу миром. Примечание: желающие иметь преображающее общение с Богом должны не только уединяться, но и *восходить на гору*. Вознесите свои сердца и *ищите горнего*. Голос с неба призывает нас: «*Взойди сюда*» (Отк. 4:1).

3. Свидетели преображения: *Он взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна*. (1) Он взял

троих, число вполне достаточное для свидетельства о том, что они должны были увидеть, ибо *устами двух или трех свидетелей подтверждается всякое слово*. Христос являл Себя достаточно определенно, но делал это не перед всеми, *не всему народу, но свидетелям* (Деян. 10:41), чтобы благословить тех, кто не видел и, тем не менее, уверовал. (2) Он берет именно этих троих, потому что это были главные из Его учеников, первые три из героев Сына Давидова. Возможно, они выделялись особыми дарами и достоинствами, были особенно любимы Христом, избранными Им для того, чтобы быть свидетелями Его уединений. Они же присутствовали при воскрешении девицы, Мар. 5:37. Позже им надлежало стать свидетелями Его борения в Гефсимании, и видение славы Христа должно было подготовить их к этому. Примечание: созерцание славы Христовой во время нашего пребывания здесь, в земном мире, является хорошей подготовкой к нашим страданиям за Него, так же как страдания являются подготовкой к созерцанию Его славы в мире грядущем. Павел, у которого было много скорбей, имел и много откровений.

II. Как произошло преображение (*ст. 2*): *И преобразился пред ними*. Природа Его тела осталась прежней, но внешний вид его чрезвычайно изменился; Он не превратился в духа, но тело Его, которое являлось до этого в немощи и уничтожении, теперь явилось в силе и славе. Он *преобразился, метаморфώθη – претерпел превращение*. Языческие поэты неправильно использовали это слово в своих пустых и нелепых историях о превращениях, особенно о превращениях своих идолов, оскорбительных и унижительных для них, равно как лживых и смехотворных. Вероятно, именно их имел в виду Петр, говоря о преображении Христа: «*Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа не хитроуплетенным басням следуя*» (2 Пет. 1:16). Христос был Богом и человеком, но во дни плоти Своей Он принял на Себя *образ раба – μορφήν δούλου*, Фил. 2:7. Он набросил завесу на славу Своего Божества, но теперь, при преображении, Он снял эту завесу и явился *ἐν μορφή Θεού* – в образе Божьем (Фил. 2:6), позволив ученикам увидеть проблески славы Своей, которая не могла не изменить Его вида.

Мы исповедуем великую истину, заключающуюся в том, что *Бог есть свет* (1 Иоан. 1:5), что Он *обитает во свете* (1 Тим. 6:16) и *одевается светом*, Пс. 103:3. Поэтому Хри-

стос, пожелав явиться *в образе Божьем*, явился *во свете* – в самом славном, в самом первом из всех видимых творений, имеющем наибольшее сходство с вечным Отцом. Христос есть *свет*, находясь в мире, Он *светил во тьме*, и поэтому мир *Его не познал* (Иоан. 1:5, 10), но в момент преобразования этот Свет просиял из тьмы.

Преобразование Христа заключалось в следующем:

1. *Просияло лицо Его, как солнце*. Лицо – это главная часть тела, по нему узнается человек, поэтому-то и просияло именно лицо Христа, то самое лицо, которое позже Он *не закрывал от поругания и оплевания*. Оно просияло так ясно, так ярко, как Солнце сияет в своем зените, ибо Он – Солнце правды, Свет миру. Лицо Моисея сияло всего лишь, как луна, отраженным светом, а лицо Христа сияло, как солнце, – своим собственным светом, и оно было еще более славным оттого, что просияло неожиданно, как бы из-за темных туч.

2. *Одежды Его сделались белыми, как свет*. Все Его тело, как и лицо, изменилось, так что лучи света, струившиеся сквозь Его одежды, сделали их белыми и сверкающими. Сияние лица Моисея было таким слабым, что его легко можно было скрыть тонким покрывалом, а слава тела Христова была такова, что от нее засветились Его одежды.

III. Участники преобразования. В конце концов Христос *придет со тьмами святых Своих*, и вот теперь, как предзнаменование этого будущего события, *явились Моисей и Илия, с Ним беседующие, ст. 3*. Заметьте: 1. Эти двое прославленных святых явились с Ним, чтобы дать свидетельство с небес, в то время как трое земных свидетелей, Петр, Иаков и Иоанн, должны были *свидетельствовать на земле*. Таким образом, мы видим живое подобие Царства Христова, состоящего из святых на небе и святых на земле, к которому принадлежит *дух праведников, достигших совершенства*. Мы видим, что умершие во Христе не погибли, но существуют отдельно от тела и явятся, когда придет время. 2. Эти двое были Моисей и Илия, люди очень знаменитые в свое время. Они, как и Христос, постились сорок дней и сорок ночей, творили другие чудеса и прославились не только своей жизнью в этом мире, но и своим уходом из него. Илия был живым вознесен на небо в огненной колеснице. Тело Моисея не было обнаружено, возможно, оно было сохранено от тления именно ради этого явления. Иудеи весьма чтили память о Моисее и Илие, поэтому именно они пришли,

чтобы свидетельствовать о Христе, пришли, чтобы принести известие о Нем горнему миру. В их лице закон и пророки оказали честь Ему и засвидетельствовали о Нем. Моисей и Илия явились ученикам, которые видели и слышали их говорящими и, либо из их разговора, либо от Христа, узнали, что это Моисей и Илия. Прославленные святые будут узнавать друг друга в небесах. Моисей и Илия беседовали с Христом. Примечание: Христос имеет общение с прославленными святыми и ни для кого из них не является неизвестным, чужим. Христу предстояло утверждение в служении пророка, и поэтому здесь присутствовали именно эти два великих пророка, чтобы передать Ему всю свою честь и влияние, ибо *в последние дни сии Бог говорит нам через Сына*, Евр. 1:2.

IV. Чувства великого удовлетворения и восторга, испытанные учениками при созерцании славы Христа. Петр, по обыкновению своему, говорит за всех: *«Господи, хорошо нам здесь быть»*. Этими словами он выражает:

1. Наслаждение, которое они испытывали во время этой беседы: *Господи, хорошо здесь быть*. Даже на горе, которая, можно предположить, была неудобным и малопривлекательным местом – мрачным и холодным, – *хорошо быть*. Петр выражает чувства своих товарищей, он не сказал: *мне хорошо*, но: *нам хорошо*. Он не проявляет эгоистичного стремления присвоить себе одному это особое благословение, но радостно включает в него всех остальных. Он говорит об этом Христу. Благочестивые и искренние чувства стремятся излиться перед Господом Иисусом. Душа, которая любит Христа и любит быть с Ним, любит приходить к Нему со словами: *«Господи, хорошо нам здесь быть»*. Эти слова свидетельствуют о том, что душа с благодарностью признает благость Христа, одарившего ее Своим благоволением. Примечание: общение с Христом – это наслаждение для христианина. Все ученики Христа почитают за благо для себя быть с Ним на святой горе. Это благо – быть там, где присутствует Христос, куда бы Он ни привел нас с Собой; это благо – уединиться для общения с Ним, быть там, где мы можем созерцать красоту Господа Иисуса, Пс. 26:4. Это наслаждение – слышать, как Христос беседует с Моисеем и пророками, видеть, как все установления закона и предсказания пророков указывают на Христа и исполняются в Нем.

2. Желание учеников продлить это общение. *Если хочешь, сделаем здесь три кущи*. В этих словах Петра, как и во многих дру-

гих, была смесь слабости и рвения, больше ревности, чем рассудительности.

(1) Он ревновал о том, чтобы продолжилась беседа о небесном, чтобы насладиться созерцанием славы Христовой; это было весьма похвально. Примечание: те, кто *верою созерцает красоту Господа* в доме Его, не могут не желать пребывать в нем все дни жизни своей. Хорошо утвердиться на месте святости Божьей (Езд. 9:8), пребывать в святом месте, как у себя дома, а не в качестве постороннего. Петр считал, что эта гора – прекрасное место для строительства, и предложил построить на нем кущи, подобно тому как Моисей построил в пустыне кушу для Шекины, то есть славы Божьей.

Петр проявил похвальную забывчивость, когда захотел построить кущи для Христа, Моисея и Илии, не подумав даже о себе и о своих товарищах; это доказывает его великое почтение к Учителю и Его небесным гостям. Ради такого прекрасного общества он готов был оставаться под открытым небом и лежать на холодной земле. Если его Учителю есть куда преклонить голову, то не важно, будет ли такое место для него самого.

(2) Однако в этой ревности он обнаружил большую долю немощи и невежества. Зачем Моисею и Илии были кущи? Они принадлежали к тому блаженному миру, где уже не алчут и где не палит зной. Что же касается Христа, то Он только что перед этим предсказал им Свои страдания и велел готовиться к ним; Петр либо запамятовал это, либо надеялся, построив скинии на горе славы, воспрепятствовать Христу идти путем скорби. Он продолжает говорить, в сущности, все то же самое: *«Будь милостив к Себе, Господи»*, хотя совсем недавно Христос отчитал его за это. Примечание: даже хорошим людям присуща склонность ожидать венца без креста. Петр уже был готов схватить награду, хотя еще не завершил своего подвига, не закончил своего пути (подобно тем двоим, о которых сказано в гл. 20:21). Мы отклоняемся от своей цели, если здесь на земле ищем небесного. Не странникам и пилигримам (каковыми являемся мы в этом мире при самых благоприятных обстоятельствах) толковать о строительстве постоянного града и ожидать его здесь на земле.

Тем не менее невежество Петра, сделавшего такое предложение, можно найти некоторое оправдание не только в том, что он *не знал, что говорил* (Лук. 9:33), но также и в том, что он свое предложение представил на рассмотрение Христа, Его мудрости: *«Если хочешь, сделаем три кущи»*. Примечание: какие бы кущи мы ни собирались строить себе

в этом мире, не следует забывать испросить на это позволения у Христа.

Предложение Петра осталось без всякого ответа; вернее, ответом на него было исчезновение видения славы. Те, кто много ожидает получить на этой земле, вскоре освободятся от этого заблуждения с помощью собственного жизненного опыта.

V. Славное свидетельство Бога Отца о нашем Господе Иисусе, через которое Он принял от Него честь и славу (2 Пет. 1:17), когда от велеленной славы принесся к Нему глас. Это было подобно провозглашению почетных титулов или королевского достоинства принца, когда он во время коронации появляется в своих торжественных одеждах. И да будет известно всему роду человеческому, к его утешению, что основанием царского достоинства Христа было Его посредничество, ибо слава Его – быть нашим Икупителем. Так, в видении Иоанна Он появляется на престоле, вокруг которого была радуга (Отк. 4:3), печать завета.

Относительно этого свидетельства о Христе с небес отметим следующее.

1. Как оно пришло и каким образом было введено.

(1) Появилось облако. Мы часто читаем в Ветхом Завете о том, что облако было видимым знаком присутствия Божьего: в облаке Он спустился на гору Синай (Исх. 19:9), в облаке являлся Моисею, Исх. 34:5; Числ. 11:25. Он присутствовал в виде облака в скинии, а позже – в храме; где Христос являлся в Своей славе, там был и храм, и там Бог являл Свое присутствие. Мы не понимаем равновесие облаков, но знаем, что взаимодействие между небом и землей в значительной степени осуществляется посредством облаков. Пар *поднимается вверх*, образуя облако, и из облаков *падает* вниз дождь, поэтому сказано, что *Бог делает облака Своєю колесницею*; так Он сделал и теперь, когда сошел на эту гору.

(2) Это облако было светлое. В дни закона Бог обычно делал знаком Своего присутствия плотное и темное облако; на гору Синай Он сходил в густом облаке (Исх. 19:16) и говорил о Себе, что *благоволил обитать во мгле*, 3 Цар. 8:12. Но *ныне мы приступаем не к горе, покрытой тьмой и мраком* (Евр. 12:18), а к горе, осененной светлым облаком. И ветхозаветное, и новозаветное домостроительства имеют знаки Божьего присутствия, но первое было полно мрака, ужаса и рабства, а второе – света, любви и свободы.

(3) Облако осенило их. Это облако должно было уменьшить силу яркого света, кото-

рый иначе повредил бы ученикам, будучи нестерпимым для их глаз; оно играло роль покрывала, которое Моисей полагал на свое лицо, когда оно сияло. Бог, являя Себя людям, учитывает их немощь. Облако, явившееся глазам учеников, было своего рода притчей, в которой духовные истины облакаются в видимые образы, чтобы сделать их доступными человеческому восприятию.

(4) *И се, глас из облака глаголющий*. То был глас Божий, Который и теперь, как в древности, говорил в столпе облачном, Пс. 98:7. Однако здесь не было ни грома, ни молний, ни трубного звука, как было, когда Бог давал закон через Моисея, но только голос, тихий, спокойный голос, и звучал он не в сильном ветре, не в землетрясении и ни в огне, как во время разговора Бога с Илией, 3 Цар. 19:11, 12. Моисей и Илия стали свидетелями того, что *в сии последние дни Бог говорит нам через Сына Своего*, причем иным путем, чем Он прежде говорил с ними. Этот голос нисшел от велелепной славы (2 Пет. 2:17), славы, превосходящей прежнюю, которая по сравнению с ней вовсе и не была славой. Хотя эта велелепная слава была скрыта облаком, тем не менее от нее исшел голос, ибо *вера от слышания*.

2. В чем состояло это свидетельство с небес. *Сей есть Сын Мой возлюбленный... Его слушайте*. Здесь мы имеем:

(1) Откровение великой тайны Евангелия: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*. Это были те же самые слова, которые прозвучали с небес при крещении Иисуса (гл. 3:17), и это была самая лучшая весть, какая когда-либо приходила с неба на землю, с тех пор как человек согрешил. По сути, она означает то же самое, что и великая доктрина (2 Кор. 5:19), – что *Бог во Христе примирил с Собою мир*. Хотя Моисей и Илия были великими людьми и пользовались благоволением небес, однако они были всего лишь служителями, и притом такими, к кому Бог не всегда благоволил, ибо Моисей мог сказать необдуманно, а Илия был человек, подверженный страстям, Иисус же есть *Сын*, к Которому Бог благоволил всегда. Моисей и Илия иногда выступали в качестве орудия примирения Бога и Израиля, Моисей был великим посредником, Илия – великим реформатором, но только во Христе Бог примирил с Собою мир. Его посредничество было намного превосходящее посредничества Моисея, а Его реформация – намного эффективнее реформации Илии.

Повторение того же самого гласа, который приходил с небес при крещении Хрис-

та, не было простым повторением, но, подобно дублированию фараонова сна, оно было предназначено для подтверждения сказанного. От того, что Бог сказал однажды, а тем более дважды, Он, несомненно, не отступит, и Он ожидает, что мы обратим на это особое внимание. Эти слова были произнесены при крещении Христа, потому что тогда Ему предстояло претерпеть искушение и выступить на открытое служение. Теперь они повторяются потому, что Христос вступал на путь страданий, начинавшийся с этого момента, ибо именно теперь, и не раньше, Он начал предсказывать Свои страдания, и непосредственно после преобразования сказано, что *приближались дни взятия Его от мира*, Лук. 9:51. Поэтому Бог еще раз произнес эти слова, дабы укрепить Его перед ужасами креста, а учеников – перед соблазном креста. Когда умножаются страдания, умножается и наше утешение, 2 Кор. 1:5.

(2) Великий евангельский долг, требуемый от нас как условие для получения пользы от Христа: *Его слушайте*. Божье благоволение во Христе распространяется лишь на тех, кто послушен Ему. Недостаточно просто слушать Его (какая от этого нам польза?), надо слушать и верить Ему как Великому пророку и Учителю; слушать Его и подчиняться Ему как великому Царю и Законодателю; слушать Его и быть внимательными к Его словам. Всякий желающий знать волю Божью должен быть весьма чутким к голосу Иисуса Христа, ибо в Нем Бог говорит нам в последние дни сии. Глас с неба удостоверяет истинность всех высказываний Христа, как если бы они были произнесены гласом из облака. Бог, так сказать, обращает здесь нас к Иисусу Христу как к источнику, из которого мы можем получить все откровения Его воли; это ссылка на предсказание относительно *Пророка, подобного Моисею, Которого воздвигнет Бог* (Втор. 18:18) и *Которого мы должны слушать*.

Христос явился ученикам во славе; чем больше мы созерцаем славу Христа, тем более имеем основание слушать Его. Но ученики изумлялись увиденной ими славе, и поэтому им повелевается, чтобы они не смотрели на Христа, а слушали Его. Видение славы вскоре было закрыто облаком, но их дело было слушать. Мы ходим *верою*, происходящей *от слышания*, а не *видением*, 2 Кор. 5:7.

С Ним были Моисей и Илия, и в их лице – закон и пророки. До сих пор Бог повелевал: *Слушайте их*, Лук. 16:29. Ученики готовы были приравнять их к Христу, когда собирались поставить кущи и им, и Ему. Моисей и

Илия разговаривали с Христом, и ученики, вероятно, очень хотели знать, о чем они разговаривали, и услышать еще что-нибудь от них. Нет, сказал Бог, *слушайте Его*, и этого вполне достаточно; Его, а не Моисея и Илию, которые присутствовали здесь и молчание которых доказывало, что они были вполне согласны с этим гласом. Какое бы влияние они ни имели в этом мире как пророки, они были согласны с тем, чтобы все было передано Христу, *дабы иметь Ему во всем первенство*. Не переживайте, что Моисей и Илия так недолго оставались с вами, слушайте Христа, и они вам будут не нужны.

VI. Страх, в который были повержены ученики этим голосом, и как Христос ободрил их.

1. Ученики *пали на лица свои и очень испугались*. Яркое сияние и внезапность его появления, естественно, напугали учеников. Но это было не все. С тех пор как человек согрешил и услышал Божий голос в саду, сверхъестественные явления Бога всегда страшат человека: зная, что у него нет никаких оснований ожидать чего-то хорошего, он боится услышать Самого Бога. Примечание: даже когда *светлая погода приходит от севера, вокруг Бога страшное великолепие*, Иов. 37:22. Смотрите, какую ужасную работу производит *глас Господень*, Пс. 28:5. Хорошо, что Бог говорит с нами через подобных нам людей, не могущих вызвать у нас страха.

2. Христос милостиво и с большой нежностью поднимает их. Примечание: забота и внимание, которые Христос проявляет к Своим детям, подверженным различным немощам, нисколько не умаляют Его славы и величия. Утешительно сознавать, что и теперь, в Своем вознесенном состоянии, Он сочувствует самым ничтожным из истинных верующих и снисходит к ним. Заметьте: (1) Что Он сделал: *Он, приступив, коснулся их*. Его прикосновение уничтожило их страхи: когда они поняли, что Христос понимает их, то более не нуждались ни в каком успокоении. При обстоятельствах, аналогичных этим, Христос полагал Свою десницу на Иоанна и на Даниила, Отк. 1:17; Дан. 8,18; 10:18. Прикосновения Христа часто несли исцеление, в данном случае они принесли ободрение и утешение. (2) Что Он сказал: *«Встаньте и не бойтесь»*. Примечание: страх из чувства благоговения, испытываемый нами при общении с Небом, угоден Христу, но не страх от ужаса – его мы должны преодолевать. Христос сказал: *«Встаньте»*. Примечание: только Христос посредством Своего слова и

силой благодати, действующей через него, может поднять человека, освободить его от подавленного, унылого состояния духа и успокоить все его страхи; и никто, кроме Христа, не может этого сделать. *Встаньте, не бойтесь*. Примечание: беспричинные страхи скоро рассеиваются, если мы не поддаемся и не покоряемся им, а поднимаемся и делаем все возможное, чтобы противостоять им. Если учесть, что они видели и слышали, то у них было больше причин радоваться, нежели бояться, и тем не менее они, видимо, нуждались в этом предостережении. Примечание: по немощи плоти нашей мы часто боимся того, чему следовало бы радоваться. Заметьте, что, после того как ученики получили повеление с неба слушать Христа, первое услышанное ими от Него слово было *не бойтесь*. Примечание: поручением Христа, с которым Он пришел в наш мир, было дать утешение добрым людям, чтобы они, избавившись от руки врагов своих, могли *небоязненно служить Богу*, Лук, 1:74, 75.

VII. Исчезновение видения, *ст. 8*. Они поднялись и, *возведши очи свои, никого не увидели, кроме одного Иисуса*. Моисей и Илия ушли, лучи славы Христовой исчезли, скрылись. Ученики надеялись, что это был день вступления Христа в Свое Царство, Его открытого появления в том внешнем великопении, о котором они мечтали. Но смотрите, как они были разочарованы. Примечание: не благоразумно связывать с этим миром большие надежды, ибо самые дорогие нашему сердцу утешения и радости имеют свой конец, даже самое близкое общение с Богом не является постоянным праздником, а только лишь непродолжительным пиром. Иногда мы удостоиваемся особых проявлений Его благодати, проблесков и залогов будущей славы, однако они тотчас исчезают. Два неба – это слишком много для тех, кто не заслужил ни одного. Итак, *они не увидели никого, кроме одного Иисуса*. Примечание: Христос остается с нами, когда Моисей и Илия уходят. *Пророки, будут ли они вечно жить?* (Зах. 1:5); так и мы видим конец земного хождения наших служителей, и только *Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же*, Евр. 13:7, 8.

VIII. Беседа Христа с учениками во время их спуска с горы, *ст. 9–13*.

Заметьте: 1. *Они сходили с горы*. Примечание: мы должны спускаться со святых гор, где имели общение с Богом, наслаждались этим общением и говорили о нем: *«Хорошо нам здесь быть»*; даже на этих горах мы не имеем постоянного града. Благодарение Богу,

впереди нас ожидает гора славы и радости, с которой мы никогда не сойдем. Однако заметьте, когда ученики сходили с горы, Иисус шел с ними. Примечание: возвращаясь со святого общения снова в этот мир, мы должны позаботиться о том, чтобы Иисус был с нами, и тогда Его присутствие будет утешать нас.

2. Спускаясь вниз, они разговаривали о Христе. Примечание: возвращаясь со святого общения, мы должны сами стремиться и других побуждать к тому, чтобы разговаривать о только что пережитом. В это время пустые разговоры особенно вредны, более, чем в какое-либо другое время, а назидательные особенно своевременны.

Здесь повествуется о том, как: (1) Христос повелевает ученикам хранить пока в тайне виденное ими (ст. 9): «Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Если бы они рассказали об этом раньше, то доверие их свидетельству сильно поколебалось бы в час Его страданий, который неотвратимо приближался. Пусть народ узнает об этом видении после Его воскресения, тогда и факт Его воскресения и последующая слава будут мощным свидетельством его достоверности. Примечание: являя Себя людям, Христос придерживался определенного порядка; Он хотел, чтобы Его дела сопоставлялись одно с другим, объясняли и иллюстрировали друг друга и таким образом представляли во всей своей силе и убедительной очевидности. Всему свое время. Христово воскресение было наилучшим началом для евангельской эпохи и евангельского царства, а все предшествующее было всего лишь подготовкой и предисловием к воскресению. Поэтому это явление славы Христовой, хотя оно произошло и раньше воскресения, не следовало приводить как доказательство до тех пор, пока религия, для утверждения которой оно предназначалось, не достигла должного состояния и зрелости; когда же это произошло, тогда Его ученики именно на него более всего опирались, 2 Пет. 1:16–18. Христос знает, какое время является наилучшим и самым подходящим для Его явления, и мы должны придерживаться его.

(2) Ученики возражают на слова Христа, ст. 10. «Как же книжники говорят, что Илия надлежит придти прежде? Если Илия явился на такое короткое время и сразу удалился, и мы должны молчать об этом, то почему тогда нас учили, что он явится непосредственно перед установлением Царства Мессии? Должен ли приход Илии, которого ожидает каждый иудей, оставаться в тайне?» Либо

таким образом: «Если воскресение Мессии, и вместе с ним начало Его Царства, близко, то где тогда то славное введение к нему, которое мы ожидали увидеть в приходе Илии?» Книжники, которые толковали закон народу, говорили об этом, ссылаясь на Мал. 4:5: *Вот Я пошлю вам Илию пророка*. Ученики использовали обычный язык иудеев, которые называли высказывания Священного Писания высказываниями книжников, в то время как мы должны так говорить о высказываниях наших служителей, согласных со словом Божиим: «Бог говорит нам, а не служители», ибо мы не должны принимать их слово как слово человеческое, 1 Фес. 2:13. Заметьте: когда ученики не смогли совместить сказанное Христом с тем, что было им известно из Ветхого Завета, они пожелали от Него объяснения. Примечание: когда нас смущают трудные для понимания места Священного Писания, мы должны просить в молитве Христа дать нам Духа Святого, чтобы Он отверз нам ум к уразумению Писания и привел нас к познанию истины.

(3) Христос ответил на это возражение. *Просите, и дано будет вам*; просите наставления, и оно будет дано вам.

[1] Христос соглашается с пророчеством об Илии (ст. 11): «Правда, Илия должен придти прежде и устроить все, в этом вы правы». Христос пришел не для того, чтобы изменить или обесценить предсказания Ветхого Завета. Примечание: превратные и ошибочные толкования можно достаточно легко опровергнуть и разоблачить без какого-либо урона для достоинства и авторитета Священного Писания. Ветхозаветные пророчества истинны и полезны, мы должны принимать и использовать их, хотя некоторые неразумные люди могут неправильно толковать их и делать неправильные выводы из них. Илия должен был прийти и устроить все, устроить не в том виде, как это было прежде (Иоанн Креститель пришел не для этого), но совершить все (как можно перевести слово «устроить»), все, что было написано о нем, исполнить все предсказания о приходе Илии. Иоанн Креститель пришел, чтобы вернуть вещам их духовное значение, возродить веру отцов, пришедшую в упадок, то есть *возвратить сердца отцов детям*, что означает то же самое, что слова: *восстановить все* (англ. – Прим. переводчика.). Иоанн проповедовал покаяние, и проповедь его *все устроила*.

[2] Христос подтверждает исполнение этого пророчества. Книжники правы, говоря, что *Илия должен придти прежде*, ст. 12.

Примечание: зачастую случается так, что Божьи обетования исполняются, но люди не сознают этого и спрашивают: «Где обетование Его?», в то время как оно уже осуществилось. *Илия уже пришел и не узнали его*, не узнали, что это Илия, предтеча Мессии. Книжники разбирали Священное Писание, а не понимали знамений времени, свидетельствующих об исполнении Писаний. Примечание: толковать Слово Божье легче, чем правильно Его применять и исполнять. Неудивительно, что утренняя звезда осталась незамеченной, если даже Того, Кто был Солнцем и находился в мире, мир не узнал.

Так как они не узнали его, то *поступили с ним, как хотели*. Если бы они узнали его, то не распяли бы Христа и не обезглавили бы Иоанна, 1 Кор. 2:8. Над Иоанном смеялись, его преследовали и в конце концов убили. Иоанн убил Ирод, но здесь обвиняется все поколение неверующих иудеев, и в частности книжники, которые хотя и не преследовали его сами, однако были довольны тем, что сделал Ирод. Христос добавляет: «*Так и Сын Человеческий пострадает от них*». Не стоит удивляться тому, что Илию обесчестили и убили те, кто воображал о себе, будто они с благоговением ожидают его прихода, если с Самим Мессией они обойдутся таким же образом. Примечание: страдания Христа делают объяснимыми все остальные страдания, Иоан. 15:18. Обагрив свои руки в крови Иоанна Крестителя, они были готовы так же поступить и с Христом. Примечание: как люди обращаются со слугами Христа, так точно они обращались бы и с Самим Христом; те, кто упивается кровью мучеников, продолжают кричать: «*Давай, давай!*» (Деян. 12:1–3).

(4) Ученики удовлетворились ответом Христа (ст. 13): *Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе*. Он не назвал его имени, но так описал его, что они вспомнили прежде сказанное Им о нем: *это Илия*. Это весьма успешный метод обучения – заставить ученика думать и быть если не учителями, то во всяком случае напоминающими самим себе, и таким образом знание становится легким для разумеющего. Когда мы усердно ищем знания, то как удивительно рассеивается всякий туман и исправляются ошибки!

Стихи 14–21

Чудесное исцеление ребенка, который страдал лунатизмом и был мучим нечистыми духами. Заметьте:

1. Печальный рассказ о состоянии этого ребенка, который представил Христу убитый

горем отец. Это случилось сразу же после того, как Он спустился с горы, где имело место Его преображение. Примечание: слава Христова не заставляет Его забыть о нас, о наших нуждах и несчастьях. Спустившись с горы, где Он общался с Моисеем и Илией, Христос не стал более важным, но был так же доступен и открыт для бедных просителей, так же прост в общении с народом, как и всегда. Просьба этого несчастного была весьма настоятельной, он преклонился пред Христом. Примечание: горе заставляет человека опуститься на колени. Сознющие свою нужду во Христе должны с ревностью, с горячей ревностью обращаться к Нему, Господу угодно, когда Его одолевают горячей молитвой.

Отец ребенка жалуется Христу на два обстоятельства.

1. На бедственное положение своего сына (ст. 15): «*Господь! Помилуй сына моего*». Беда, постигающая детей, не может не волновать нежных сердец родителей, ибо дети – это частица их самих, и они должны представлять несчастное положение своих детей Богу в горячих и искренних молитвах. Болезнь данного ребенка, вероятно, делала его неспособным молиться самому о себе. Примечание: родители несут двойную обязанность молиться за своих детей, которые сами не молятся не только потому, что слабы и не могут молиться, но еще более потому, что они нечестивы и не желают молиться о себе. Итак: (1) Болезнь этого мальчика была весьма тяжелой: *он в новолуние бесновался и тяжело страдал*. Лунатик – это человек, страдающий помрачением ума, которое повторяется каждое новолуние. Дьявол, с Божьего позволения, либо вызывал эту болезнь, либо усугублял ее. Этот отрок страдал от припадков, и в этом была рука сатаны: он мучил ребенка, делая его болезнь более тяжелой, чем она бывает обычно. Сатана подвергает одержимых им таким телесным недугам, которые особенно влияют на душу, ибо цель его в том, чтобы повредить душе. Отец отрока говорит о нем, что он *лунатик* (англ. – *Прим. переводчика*), обращая этим внимание на внешние проявления его болезни. Однако Иисус, исцеляя его, обращается к сатане и таким образом поражает причину болезни. Он совершает исцеление в духовной сфере. (2) Проявления болезни были весьма прискорбными: *он часто бросался в огонь, и часто – в воду*. Приступы болезни повергали его наземь, а злоба дьявола заставляла его бросаться в огонь или в воду.

Так злобствует он в любой душе, над которой имеет власть. Он ищет, кого поглотить, 1 Пет. 5:8.

2. На разочарование в своих ожиданиях помощи от учеников (ст. 16): *Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его*. Христос дал Своим ученикам власть изгонять бесов (гл. 10:1, 8), и они имели успех в этом деле (Лук. 10:17); однако на этот раз, в присутствии большого скопления людей они потерпели неудачу, хотя их было девять человек. Христос допустил это с тем, чтобы: (1) Они не возгордились, чтобы увидели свою полную зависимость от Него и убедились, что без Него не могут ничего сделать. (2) Прославить Себя и Свою власть. Прийти на помощь в самой безвыходной ситуации, когда никто другой не в силах помочь, – особая честь для Христа. Жезл Елисея в руках Гиезия не воскресил ребенка, он должен был прийти сам. Примечание: некоторые особые блага Христос желает нам даровать лично Сам и иногда опустошает все наши водоемы, чтобы мы пришли к Нему как к Источнику. Но безуспешные действия орудий благодати не препятствуют действию самой благодати, благодать будет действовать если не *посредством* их, то *помимо* их.

II. Укор, сделанный Христом сначала народу, а затем диаволу.

1. Он укоряет окружающих Его (ст. 17): *О, род неверный и развращенный!* Это было сказано не ученикам, а народу, и, возможно, особенно относилось к книжникам, упоминаемым в Мар. 9:14, которые, должно быть, оскорбляли учеников, не справившись с задачей. Сам Христос не мог сотворить многих чудес по причине неверия, царившего среди людей. Вследствие своего неверия они не могли обрести тех благословений от Бога, которые в ином случае могли бы иметь, а ученики по причине своего маловерия были бессильны совершать дела для Бога, какие могли бы совершать, если бы их вера была достаточно сильной. Это был неверный и развращенный (англ. упорный. – Прим. переводчика.) род. Примечание: кто неверен, тот и упорен, упрямство – это грех, в самом худшем его виде. Вера – это согласие с Богом, а неверие – противление и противоречие Богу. Древний Израиль был упрям, потому что был неверен (Пс. 94:10), был упорен, потому что в нем не было веры, Втор. 32:20.

Он укоряет их за то, (1) Что Ему долго приходится быть с ними: *«Доколе буду с*

вами? Неужели вы всегда будете нуждаться в Моем телесном присутствии и никогда не достигнете такой зрелости, чтобы вас можно было оставить, народ – водительство учеников, а учеников – водительство Духа и данным им полномочиям? Разве ребенка всегда нужно носить на руках, разве он не должен учиться ходить самостоятельно?» (2) Что Ему так долго приходится терпеть их: *«Доколе буду терпеть вас?»* Примечание: [1] Неверность и упорство тех, кто уже так много получил средств благодати, доставляет великую скорбь Господу Иисусу. Так Он терпел поведение древнего Израиля, Деян. 13:18. [2] Чем дольше Христос терпит упорный и неверный народ, тем большее недовольство вызывают в Нем их упорство и неверность; однако Он Бог, а не человек, иначе не мог бы так долго терпеть, так долго переносить их, как Он это делает.

2. Христос исцеляет отрока и восстанавливает его силы. Он сказал: *«Приведите его ко Мне»*. Хотя народ был упрям и вызвал гнев Христа, тем не менее Он проявил заботу об отроке. Примечание: хотя Христос может быть разгневан, но Он никогда не бывает немилосердным, никогда, при самом большом Своем недовольстве, Он не затворяет Свое сердце от несчастных: *приведите его ко Мне*. Примечание: когда всякая иная помощь оказывается тщетною, нам предлагается прийти к Христу, и мы можем быть уверены в Нем, в Его силе и в Его благодати.

Это исцеление символизирует наше искупление, совершенное Христом.

(1) Он сокрушает власть сатаны (ст. 18): *И запретил ему Иисус, и бес вышел из него*. Он запретил ему как власть имеющий, могущий подкрепить Свое повеление силой. Отметим: Христос одерживал все свои победы над сатаной силою Своего слова, мечом, исходящим из Его уст, Отк. 19:21. Сатана бессилен пред запретом Христа, как бы долго он ни владел душой. Большим утешением для сражающихся с начальствами и властями тьмы является то, что Христос отнял у них силу, Кол. 2:15. Лев из колена Иудина слишком жесткий для зубов рыкающего льва, ищущего, кого поглотить.

(2) Он утешает скорбь детей человеческих: *И отрок исцелился в тот час*. Исцеление было немедленным и совершенным. Это должно побуждать родителей приводить детей, души которых находятся во власти сатаны, к Христу, Он силен избавить их, причем Он не только может, но и желает исцелить их; привести к Христу не только

в молитве, но и привести к Его слову, средству, которое разрушает державу сатаны в душе человека. Обличения Христа, дошедшие до самого сердца, сокрушают в нем власть сатаны.

III. Беседа Христа с учениками по поводу исцеления отрока.

1. Ученики спрашивают, почему они не могли на этот раз изгнать беса (ст. 19): *Они приступили к Иисусу наедине*. Отметим: служители, которые служат Христу перед народом, должны поддерживать с Ним личное общение, чтобы тайне, без посторонних глаз, оплакать перед Ним свои немощи, трудности, ошибки и недостаток мудрости, проявленной в общественном служении, узнать причину всего этого. Нам следует пользоваться правом свободного доступа к личному общению с Иисусом, во время которого мы можем спокойно и обстоятельно поговорить с Ним. Размышляя на своих ложах, мы должны задавать себе вопросы, какие ученики задали Христу: почему мы оказались такими неразумными и беспомощными на этот раз? Почему мы так мало достигли в исполнении своего долга? Когда мы обнаружим свои ошибки, то сможем их исправить.

2. Христос указывает на две причины их неудачи.

(1) На их неверие, ст. 20. Разговаривая с отцом ребенка и с народом, Христос обвиняет их в неверии, и, разговаривая с учениками, тоже обвиняет их в неверии; действительно, это было недостатком как тех, так и других. Однако мы должны больше заботиться о том, чтобы услышать о собственных недостатках, а не о чужих, и обвинять себя, а не других. Когда проповедь слова кажется не столь успешной, как в другое время, то слушатели склонны во всем обвинить служителей, а служители – слушателей, в то время как следовало бы каждой из сторон признать свои собственные недостатки и сказать: «Причина во мне». Служители в своих обличениях должны каждому сказать соответствующее слово и удерживать людей от осуждения других, уча их судить самих себя: *по неверию вашему*. Хотя ученики имели веру, однако она была слаба и недействительна. Примечание: [1] Если вере не достает должной силы, мужества и активности, то о ней можно сказать: «Это неверие». Многих можно укорить в неверии, хотя и *неверующими* их назвать нельзя. [2] Именно вследствие нашего неверия мы так мало преуспеваем в благочестии и добрых делах.

Наш Господь использует этот случай как повод показать ученикам возможности веры, чтобы в следующий раз они не были такими несостоятельными, какими оказались теперь: «*Если вы будете иметь веру с горчичное зерно, то будете творить чудеса*» (ст. 20). Некоторые считают, что, сравнивая веру с горчичным зерном, Христос имел в виду свойство горчичного зерна, заключающееся в том, что в растолченном виде оно обладает сильным проникающим действием. «Если бы ваша вера была активной, живой, а не мертвой, не пассивной, то вы не потерпели бы поражения». Но, скорее всего, Христос имел в виду размеры горчичного зерна: «Если бы вы имели хотя бы зернышко истинной веры, такое маленькое, как самое наименьшее из семян, то творили бы чудеса». Вера вообще – это твердое согласие со всеми Божественными откровениями и уверенность в них. Вера, которая требовалась от учеников в данном случае, – это вера в конкретное откровение о данной им власти совершать Его именем чудеса для подтверждения проповедуемого ими учения. Им недоставало именно этой веры – либо они сомневались в действительности данных им полномочий, либо опасались, что они закончатся с первой их миссией и не сохранились при их возвращении к Учителю. Возможно, отсутствие их Учителя и трех главных Его учеников, а также данное остальным повеление не ходить за ними, могли заставить их усомниться в собственной силе или, скорее, в присутствии с ними силы их Господа, необходимой для совершения исцеления. Однако у них в то время не было такого сильного упования на обещание Христа быть с ними, той уверенности в нем, какие должны были бы быть. Хорошо, когда мы не уверены в себе и в своих собственных силах, но Богу не угодно, когда мы не доверяем силе, которую получаем от Него или которую Он дарует нам.

Если вы имеете хотя немного искренней веры, если вы действительно полагаетесь на силу, дарованную вам, то вы скажете горе сей: «*Перейди отсюда туда*». Это аллегория, означающая только то, что следует далее, и не более того: *и ничего не будет невозможного для вас*. Среди всего прочего, они имели полную власть изгонять бесов, всех без исключения, но поскольку этот бес был необыкновенно злобен и очень прочно обосновался в душе этого ребенка, то ученики не надеялись на дарованную им силу и потерпели неудачу. Чтобы убедить их в этом, Христос показывает им, что они

могли бы это сделать. Примечание: активная вера может передвигать горы, не сама по себе, но посредством Божественной силы, дарованной по Божественному обещанию, на котором она и держится.

(2) Вторая причина их неудачи заключалась в особом роде болезни, что делало исцеление особенно трудным, *ст. 21*. «*Сей же род изгоняется только молитвою и постом*. Одержимость, проявляющаяся в падучей болезни, или этот род бесов, особенно злобных, изгоняется не обычным путем, но особыми духовными упражнениями, а в них вы были несовершенны». Примечание:

[1] Хотя все наши враги, с которыми мы боремся, являются начальствами и властями, тем не менее одни из них более сильные, чем другие, и их власть сокрушить труднее. [2] Необычайная сила сатаны не должна обескураживать нашу веру, но должна побуждать нас к более интенсивным действиям ее, к большему усердию в молитвах к Богу о ее укреплении; именно так некоторые понимают эти слова. «Этот род веры (которая передвигает горы) не исходит и не принимается от Бога, не созревает до своей полной силы и не проявляется на деле иначе, как только путем усиленной молитвы». [3] Пост и молитва являются средствами низвержения силы сатаны, действующей против нас, и обретения Божественной силы, помогающей нам. Польза поста состоит в том, что он оттачивает молитву, он является доказательством и проявлением смирения, необходимого для молитвы, средством умерщвления некоторых порочных привычек, средством, склоняющим тело послужить душе в молитве. Когда влияние сатаны на душу находит поддержку в теле, то есть в его склонностях, тогда пост является необходимым дополнением к молитве, усмиряющим тело.

Стихи 22–23

Здесь Христос предсказывает Свои собственные страдания. Он уже говорил о них раньше (*гл. 16:21*), но, увидев, что ученики с трудом воспринимали это слово, счел необходимым повторить его еще раз. Существуют такие вещи, которые *Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз*. Заметьте здесь:

1. Что Христос предсказывает о Себе? – Что Он должен быть предан в руки человеческие и убит. Он в совершенстве знал наперед все, что должно было произойти с Ним, и тем не менее взял на Себя дело нашего искупления, что чрезвычайно воз-

величивает Его любовь к нам. Более того, ясное предвидение этих страданий было для Него своего рода предварительным страданием, и только Его любовь к человеку все облегчала Ему.

(1) Он говорит им, что *будет предан в руки человеческие*. Он будет *передан*; можно понять это в том смысле, что Он будет предан Отцом по Его определенному совету и предведению, Деян. 2:23; Рим. 8:23; но, как мы понимаем, Христос имел в виду то, что иудеи предадут Его римлянам. Он был *предан в руки человеческие*, руки людей, которым Он был близок по Своей Человеческой природе, которых Он взялся спасти и поэтому мог бы ожидать от них жалости и сострадания; однако они станут Его гонителями и убийцами.

(2) Что *они уьют Его*. Ничто меньшее убийства не могло удовлетворить их ярости, они жаждали Его крови, Его драгоценной крови. *Это наследник, пойдём, уьём Его*. Ничто меньшее не удовлетворяло Божьей справедливости и не отвечало Его намерениям: если Ему надлежало быть жертвою искупления, то Он должен быть убит: без пролития крови не бывает искупления.

(3) Что *Он воскреснет на третий день*. По-прежнему, говоря о Своей смерти, Христос говорит и о Своем воскресении, о *радости, предлежащей Ему*, в ожидании которой Он *претерпел крест, пренебрегши посрамление*. Это было ободрением, и не только для Него, но и для учеников, ибо если Он на третий день воскреснет, значит Его отсутствие не будет долгим и возвращение Его к ним будет славным.

2. Как ученики восприняли это предсказание? *И они весьма опечалились*. В этом проявилась их любовь к личности Учителя, но вместе с тем и все их невежество и ошибочные понятия относительно Его дела искупления. Петр не решился сказать что-либо против, как он это сделал раньше (*гл. 16:22*), за что выслушал от Христа строгий выговор, но вместе со всеми остальными весьма опечалился, так как для них это означало личную утрату, для их Учителя – скорбь, а для тех, кто делает это, – грех и гибель.

Стихи 24–27

Здесь рассказывается об уплате Христом подати на храм.

1. Заметьте, как она была востребована, *ст. 24*. Христос находился в это время в Капернауме, в городе, который Он посещал чаще всего; Он не старался держаться подальше

от города, чтобы уклониться от исполнения Своих обязанностей, но, скорее, стремился туда, чтобы исполнить их.

1. Подать эта была не гражданская, выплачиваемая Римским властям и взимаемая мытарями, а церковная – половина сикля, полагавшаяся с каждого человека, как на само служение в храме, так и на покрытие расходов, связанных с этим служением. Она называлась *выкупом за душу*, Исх. 30:12. В описываемый период эта подать не взималась так строго, как когда-то, особенно в Галилее.

2. Требование было весьма сдержанным; сборщики настолько трепетали перед Христом, совершающим великие дела, что не осмеливались заговорить об этом с Ним Самим и обратились к Петру, проживавшему в Капернауме; вероятно, Христос остановился в его доме, поэтому они посчитали наиболее удобным разговаривать с Петром как с домохозяином, предполагая, что он может знать намерения своего Учителя. Их вопрос был поставлен так: *Учитель ваш не даст ли дидрахмы?* Некоторые полагают, что они искали повода придаться к Нему, рассчитывая, в случае отказа Христа, представить Его настроенным против храмового служения, а Его последователей – беззаконниками, не желающими платить *ни подати, ни налога, ни пошлины*, Езд. 4:13. Однако вернее будет предположение, что они обратились к Нему с почтением, имея в виду, что если Христос имел особую привилегию, освобождающую Его от уплаты подати, то они не станут настаивать на ней.

Петр отвечает за своего Учителя: *«Да, конечно, мой Учитель заплатит, это Его принцип и практика, вы можете смело требовать от Него податей».* (1) *Он подчинился закону* (Гал. 4:4), поэтому, согласно этому закону, за Него было уплачено на сороковой день Его жизни (Лук. 2:22); а теперь Он заплатил за Себя как принявший на Себя образ раба, Фил. 2:7, 8. (2) *Он сделался грехом за нас и был послан в подобии плоти греховной*, Рим. 8:3. Эта подать на храм называлась *выкупом души*, Исх. 30:15. Христос, Который во всем уподобился грешникам, уплатил ее, хотя и не имел греха, чтобы выкупаться от него. (3) Он сделал это, чтобы исполнить *всякую правду*, гл. 3:15. Он сделал это, чтобы оставить нам пример: [1] *Отдавать всякому должное*. Рим. 13:7. Поскольку Царство Христа не от мира сего, то служители его не только не наделяются властью облагать налогом других, но и сами обязаны платить налоги существующим властям. [2] *Отдавать свою долю на поддер-*

жание богослужения в том месте, где мы проживаем. Если мы пожинаем духовное, то вполне справедливо воздавать за это телесным. Храм в то время превратился в вертеп разбойников, а храмовые служения первосвященники использовали как предлог для противодействия Христу и Его учению, и тем не менее Христос платил подать. Примечание: церковные подати, вмененные законным образом, должны платиться, несмотря на церковную коррупцию. Мы должны остерегаться, чтобы *не употреблять свободу для прикрития зла*, 1 Пет. 2:16. Если Христос уплатил подать на храм, то кто может претендовать на освобождение от нее?

II. Христос обсудил этот вопрос, не с самими сборщиками, чтобы не раздражать их, а с Петром, чтобы тот уразумел, почему Он уплатил эту пошлину, и не заблуждался на этот счет, ст. 25. Петр пригласил сборщиков в дом, но Христос опередил его, желая дать доказательство Своего всеведения, показать, что от Него невозможно утаить никакие намерения. Ученики Христа никогда не подвергаются нападкам без того, чтобы Христос не знал об этом.

Итак, 1. Христос обращается к обычаю земных царей, которые берут пошлину только с посторонних – со своих подданных и с иностранцев, имеющих какое-то дело в его царстве, – но не со своих детей, членов своей семьи. У родителей и их детей общее имущество, общие интересы, и было бы абсурдно, если бы родители облагали податью собственных детей или чего-то требовали бы от них; это было бы равносильно тому, что одна рука облагает налогом другую.

2. Затем Он применяет это к Себе: *«Итак, сыны свободны».* Христос есть Сын Божий и Наследник всего, и храм есть Его храм (Мал. 3:1), дом Его Отца (Иоан. 2:16), в нем Он – как Сын в доме Его (Евр. 3:6), поэтому Он не обязан был платить подать на храм. Так Христос утверждает Свои права, чтобы уплата Им подати на храм не была понята неправильно и не послужила поводом для ослабления Его прав как Сына Божьего и Царя Израильского, чтобы не создавалось впечатление, будто Он отрекается от Себя. Льготы детей не должны использоваться шире, чем это делал наш Господь Иисус. Посредством благодати и путем усыновления дети Божьи освобождены от рабства греху и сатане, но не от подчинения гражданским властям в гражданских вопросах; здесь закон Христа выражен ясно:

Всякая душа (в том числе, и душа освященная) *да будет покорна высшим властям. Воздайте кесарево кесарю.*

III. Христос уплатил все-таки подать на храм, *ст. 27.*

1. Почему Христос отказался от Своей привилегии и уплатил подать, хотя Он имел право на исключение, — *чтобы нам не соблазнить их.* Немногие знали, как знал Петр, что Он — *Сын Божий*; выдвигать эту великую истину, сокрытую пока от всех, для оправдания неуплаты подати повредило бы ее чести. Поэтому Христос откладывает в сторону этот аргумент, считая, что отказ от уплаты подати только увеличит предубеждение народа против Него и Его учения и оттолкнет их от Него; поэтому Он решает уплатить подать. Примечание: христианское благоразумие и смирение учат нас, что во многих случаях лучше отказаться от своих прав, чем, отстаивая их, послужить для кого-то соблазном. Мы никогда не должны уклоняться от исполнения своего долга из опасения соблазнить кого-то (проповедь Христа и творимые Им чудеса соблазняли многих, однако Он продолжал делать то и другое (*гл. 15:12, 13*), ибо лучше соблазнить людей, чем оскорбить Бога); но иногда лучше отказаться, подобно Павлу, от своих житейских интересов, чем дать повод к соблазну, 1 Кор. 8:13; Рим. 14:13.

2. Что предпринял Христос для уплаты подати: Он добыл монету из рта рыбы (*ст. 27*); это свидетельствует о том, что:

(1) Христос был беден — в Его распоряжении не оказалось и двух драхм, чтобы уплатить эту подать, хотя Он исцелял многих больных; Он делал это даром. *Ради нас Он обнищал*, 2 Кор. 8:9.

(2) Христос имел силу извлечь деньги на уплату подати из рта рыбы. Было ли это проявлением Его всемогущества, вложившего деньги в рот рыбы, или Его всеведения, знавшего, что во рту этой рыбы лежат деньги, так или иначе, это доказывало Его Божественность, то, что Он — Господь Саваоф. Все творения, самые недоступные для человека, находятся в распоряжении Христа, даже рыбы морские (Пс. 8:9), и, чтобы доказать Свое владычество над подводным миром, в то же время оставаясь в рамках Своего униженного состояния, Он предпочитает взять монету из рта рыбы, хотя мог бы взять ее из рук ангела. Отметим следующее:

[1] Петр должен поймать эту рыбу удочкой. Даже чудеса Христос обычно совершал таким способом, чтобы поощрить че-

ловческое усердие и старание. Петр должен был что-то предпринять, чтобы добыть деньги, причем должен был употребить для этого свое рыбацкое мастерство. Это учит нас усердию в своем труде. Мы ждем, что Христос должен дать нам что-то? Так будем готовы потрудиться ради Него.

[2] Рыба попалась с монетой во рту, что представляет награду послушания на пути послушания. Труд, который мы творим по велению Христа, несет с собою и награду за него. *В соблюдении* Божьих повелений, так же как и *вслед* за соблюдением их, — великая награда, Пс. 18:12. Петр сделался ловцом человеков, и те, которых он ловил, ловились. Если сердце открыто для принятия Христова слова, то рука открыта для поощрения Его служителей.

[3] Денег было ровно столько, чтобы уплатить подать за Христа и Петра. Ты найдешь *статир*, равный иудейскому сиклю, подушной подати за двоих, Исх. 30:13. Христос с такой же легкостью мог отдать повеление о мешке денег, как об одной монете, но Он желает научить нас не стремиться к изобилию, а довольствоваться обеспечением нашей насущной нужды и не сомневаться в Божьем попечении о нас, даже если мы живем сегодняшним днем. Христос сделал рыбу Своим банкиром, так почему мы не можем сделать Божье провидение своей сокровищницей? Если мы имеем пропитание на нынешний день, то *завтрашний пусть сам заботится о себе.* Христос заплатил за Себя и Петра, потому что, вероятно, только от *Него* потребовали уплаты подати, остальные, возможно, уплатили ее раньше, или должны были заплатить где-то в другом месте. Паписты видят в этом событии особую тайну, будто Христос, заплатив за Петра, тем самым сделал его главою и символом всей Церкви, в то время как плата за Петра была, скорее, знаком его подчиненности, чем старшинства. Его последователи не платят подати, но взыскивают их. Петр рыбачил ради этих денег, и поэтому часть их принадлежала ему. *Соработники Христа* в приобретении душ разделят с Ним будущую славу Его. *Отдай им за Меня и за себя.* То, что Христос уплатил за Себя, рассматривается как Его долг, а то, что Он уплатил за Петра, — как любезность, оказанная ему. Отметим: если, по милости Божьей, мы имеем недостаток в мире, это хорошо, так как можем не только честно жить сами, но и помочь другим, не только быть милосердными к бедным, но и услужливыми к своим друзьям. Для чего и су-

шествуют большие состояния, как не для того, чтобы дать человеку возможность делать больше добра?

В заключение отметим: евангелист записал повеление, поручение, данное Христом Петру, но ничего не пишет о его исполнении, так как оно вполне справедливо считается само собой разумеющимся, ибо у Христа слово и дело – одно и то же.

ГЛАВА 18

Евангелие, в кратких словах, есть запись того, что Христос делал и чему учил. В предыдущей главе мы читали о Его деяниях, а в этой – о Его наставлениях. Возможно, не все они были произнесены Христом за один раз, в виде одной продолжительной беседы, но за несколько раз и по различным поводам, однако здесь они изложены все вместе, так как близки по содержанию. Итак, в этой главе содержится наставления: I. О смирении, *ст.* 1–6. II. О соблазнах, о соблазнах вообще (*ст.* 7) и о конкретных соблазнах: 1. Когда мы являемся соблазном для самих себя, *ст.* 8–9. 2. Когда мы являемся соблазном для других, *ст.* 10–14. 3. Когда другие являются соблазном для нас, а именно: (1) Либо их позорные грехи, в которых необходимо обличать (*ст.* 15–20); (2) Либо причиненные нам личные обиды, которые следует прощать, *ст.* 21–35. Смотрите, насколько практической была проповедь Христа; Он мог бы открывать тайны, но Он настойчиво указывает на вполне понятные обязанности, особенно на те, которые наиболее неприятны для плоти и крови.

Стихи 1–6

Как не было в мире более высокого образца смирения, чем Христос, так не было и более великого проповедника смирения, чем Он. Христос пользовался всяким поводом для того, чтобы рекомендовать смирение Своим ученикам и последователям.

I. Поводом к данной беседе о смирении послужил спор между учениками, не подобающий им, – спор о превосходстве. *Они приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?* Они подразумевали при этом не того, кто по характеру своему превосходит других (в таком случае вопрос был бы правильным, ибо он позволил бы им узнать, в каких дарах и обязанностях следует превосходить), но конкретную личность. Они много слышали о Царстве Небесном, Царстве Мессии, о Его Церкви в этом мире и много проповедовали о нем сами, однако были настолько неразумны и далеки от ясного понимания его сущности, что мечтали о временном царстве с его чисто внешними блеском и силой. Незадолго до этого Христос предсказывал Свои страдания и последующую за ними славу,

Свое воскресение, после чего, как они ожидали, начнется Его Царство. И вот теперь, думали они, пришло время занять свои места в этом царстве, в таких случаях следует заранее обо всем договориться. Подобные споры возникали и во время другой беседы на эту же тему (*гл.* 20:19, 20, Лук. 22:22, 24); хотя Христос много говорил о Своих страданиях, и совсем мало – о Своей славе, однако они зацепились за последнее и пропустили мимо ушей первое, и, вместо того чтобы спросить Его, как они могут обрести больше силы и благодати для участия в страданиях Его, они интересуются: «Кто будет самым большим в царствовании с Тобой?» Примечание: многие, любящие слушать и говорить о привилегиях и о славе, избегают даже мысли о труде и страданиях. Они так много смотрят на венец, что забывают об иго и кресте. Так поступили здесь и ученики, спрашивая: «Кто больше в Царстве Небесном?»

1. Они полагают, что все, имеющие место в этом Царстве, являются великими людьми, ибо это царство священников. Отметим: те поистине велики, которые поистине добры, и в конце концов именно они окажутся великими, когда Христос признает их Своими, какими бы они ни были в этом мире ничтожными и бедными.

2. Они полагают также, что существуют различные степени этого величия. Хотя все святые будут прославлены, но не все в одинаковой мере, – *звезда от звезды разнится в славе*. Не все слуги Давида были знатными, и не все знатные были тремя знатнейшими.

3. Они считают, что премьер-министры этого Царства должны быть из их числа. Кого захочет почтить Царь Иисус, если не их, оставивших ради Него все и участвовавших в Его терпении и напастях?

4. Они соперничают за обладание этими местами, каждый из них имеет те или иные претензии на них. Петр был всегда главным спикером и уже получил ключи, поэтому надеялся, что ему дадут пост лорд-канцлера, или управляющего дворцом, и он будет самым великим. Иуда носил денежный ящик, и поэтому рассчитывал на пост государственного казначея; в настоящее время он был в числе последних, но надеялся, что этот ящик поможет ему продвинуться в самые великие. Симон и Иуда были близкими родственниками Христа и надеялись занять все главные посты как принцы крови. Иоанн – любимый ученик, фаворит Принца, и поэтому тоже должен быть главным. Андрей был первым

призван, почему бы его первым и не возвысить? Примечание: мы все весьма склонны обольщаться безумными мечтами, которым никогда не суждено осуществиться.

II. Сама беседа, которая явилась справедливым укором в ответ на вопрос учеников *кто больше?* Мы имеем веские основания думать, что если бы Христос когда-нибудь предназначал Петру, которому был дан такой многообещающий повод, и его последователям в Риме быть главами Церкви и Его главными викариями на земле, то Он, несомненно, именно сейчас сказал бы об этом ученикам. Но Он был так далек от этого, что Его ответ отвергает и осуждает саму эту мысль. Христос никого в Своей Церкви не облакал таким авторитетом или превосходством; всякий претендующий на это есть узурпатор; никого из Своих учеников Он не удостоивает такого ранга, но, напротив, предостерегает их всех, чтобы они не домогались его.

Христос учит их быть смиренными:

1. Посредством наглядного примера (ст. 2): *Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них.* Христос, желая научить людей, часто прибегал к зримым образам и представлениям (к наглядным урокам), как и пророки древности. Отметим: урок смирения весьма труден; чтобы научить нас смирению, понадобятся все способы и средства. Глядя на малое дитя, мы должны вспомнить, что Христос хотел сказать нам чрез него. Зримые вещи должны использоваться в духовных целях. Он *поставил его посреди них* не для того, чтобы они могли поиграть с ним, но для того, чтобы поучиться от него. Взрослые люди, в том числе и великие, не должны пренебрегать общением с детьми, считать их недостойными своего внимания. Они могут либо разговаривать с ними и наставлять их, либо смотреть на них и самим получать наставления через них.

2. Посредством проповеди, основанной на этом примере; в ней Он показывает им, а также и нам:

(1) Необходимость смирения, ст. 3. Христос делает торжественное предисловие, требующее как внимания, так и согласия: *Истинно говорю вам, Я, Аминь, верный Свидетель: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное.* Заметьте здесь:

[1] Чего требует от них Христос, на чем Он настаивает?

Во-первых: «Вы должны обратиться, вы должны иметь другой ум, другой нрав и характер, вы должны переменить свои мысли и о самих себе, и о Царстве Небесном, прежде

чем вы станете достойными быть в нем. Вы должны покаяться в гордости и честолюбии, в стремлении к почестям и власти, которые обнаружились в вас, вы должны умертвить все это, исправиться, вы должны прийти в себя». Отметим: кроме самого первого обращения души от ее природного состояния к состоянию по благодати, существуют еще последующие обращения от конкретного пути отступления, в равной степени необходимые для спасения души. После каждого шага отступления к греху должен быть шаг возвращения через покаяние. Когда Петр раскаялся в своем отречении от Учителя, Он обратился.

Во-вторых: они должны *стать как малые дети.* Обращающая благодать делает нас подобными малым детям – не глупыми, как дети (1 Кор. 14:20), не колеблющимися (Еф. 4:14), не игривыми (гл. 11:16), но возлюбившими, как дети, *чистое словесное молоко* (1 Пет. 2:2), которые ни о чем не заботятся, предоставив Небесному Отцу заботиться о них (гл. 6:31), безобидными и безвредными, незлобивыми (1 Кор. 14:20), покорными (Гал. 4:2) и (что главным образом имеет здесь в виду Христос) смиренными, как малые дети, которые не важничают, не щепетильны в отношении почестей: дети благородных родителей могут играть с детьми нищих (Рим. 12:16), дитя в лохмотьях, если оно имеет пищу, вполне довольно и не завидует нарядному ребенку, одетому в шелка. Малое дитя не имеет великих и честолюбивых целей, не строит планов, как ему возвыситься в этом мире, оно *не входит в великое и недостижимое для себя*; так и мы должны *смирять и успокаивать свою душу*, Пс. 130. У детей маленькое тело и маленький рост, а у нас должен быть смиренный дух и низкое мнение о себе. Именно такой нрав ведет к другим добрым качествам, детский возраст – возраст обучения.

[2] При этом Христос подчеркивает: без этого *не войдете в Царство Небесное.* Отметим: учеников Христа необходимо держать в страхе перед угрозой *не войти в покой Его*, Евр. 4:1. Ученики, ставя свой вопрос, были уверены в том, что они войдут в Царство Небесное, но Христос побуждает их проявлять заботу о себе. Они стремились стать *наибольшими в Царстве Небесном.* Христос же говорит им, что если они не изменятся к лучшему, то никогда не войдут в него. Отметим: многие из тех, кто выдает себя за великих людей в церкви, оказываются не только малыми, но вообще ничем, *не имеющими в сем части и жребия.* Господь хотел этим показать, как опасны гордость и чес-

толюбивые амбиции; что бы ни исповедовал человек, если он терпит в себе этот грех, то будет отторгнут от Божьей скинии и Его святой горы. Гордость низвергла с небес согрешивших ангелов, и мы можем оказаться вне неба, если не обратимся от гордыни. Тот, кто возносится в своей гордыне, *подпадет под одно осуждение с диаволом*; чтобы избежать этого, мы должны стать, как малые дети, а для этого мы *должны родиться свыше, облечься в нового человека*, должны уподобиться *Святому Младенцу Иисусу*, как Его называли даже после вознесения, Деян. 4:27 (англ. текст Библии. – Прим. переводчика.).

(2) Христос указывает на честь и преимущества, какие несет с собою смирение (ст. 4), давая таким образом прямой, но поразительный ответ на их вопрос. Кто смирил себя и стал, как малое дитя (даже если он и опасается, что будет презираем людьми за робость и застенчивость и поэтому лишится всякого продвижения), *тот и больше в Царстве Небесном*. Отметим: самые смиренные христиане – это самые лучшие христиане, они более всех похожи на Христа и пользуются наивысшим Его благоволением, они лучше всего подготовлены к принятию Божественной благодати, наиболее пригодны для служения Богу в этом мире и для наслаждения Им в ином мире. Они великие, потому что Бог обзирает небо и землю, чтобы найти таковых; и конечно, самые смиренные и самоотверженные должны быть самыми уважаемыми и почетными людьми в церкви, хотя они меньше всего стремятся к этому, однако именно они заслуживают этого.

(3) Особая забота, которую Христос проявляет о смиренных: он поддерживает их, защищает их, интересуется их нуждами, следит, чтобы им не причиняли зла, не попирали их права.

Смиряющие себя могут опасаться того, что:

[1] Их никто не примет. Но Христос говорит (ст. 5): *Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает*. Всякое милосердие, оказанное таковым, Христос принимает как оказанное лично Ему. Кто принимает кроткого и смиренного христианина, оказывает ему моральную поддержку, не позволяет ему потерпеть в чем-то урон из-за своей скромности, делает его своим возлюбленным другом и заботится о нем, старается сделать ему добро и делает все это ради Христа, ради Его имени, потому что он носит Его образ, тот служит Христу и принимает Самого Христа; все это будет принято и вознаграждено как проявление почтения к

Христу. Заметьте: даже если всего лишь малое дитя будет принято во имя Христа, это будет расцениваться как принятие Самого Христа. Отметим: нежное внимание Христа к Его Церкви распространяется на каждого члена, даже самого незаметного; не только на всю семью, но на каждое дитя этой семьи. Чем незначительнее человек, которому мы оказываем милосердие, тем больше мы делаем для Христа, и Он соответственно принимает это; и чем меньше мы это делаем ради них самих, тем более это делается ради Него, и соответственно этому Он принимает сделанное нами. Мы думаем, что если бы Христос присутствовал среди нас, то мы никогда не смогли бы сделать достаточно, чтобы принять Его достойно; но *нищих, нищих духом, мы имеем всегда*, а они – Его приемщики. См. гл. 25:35–40.

[2] Они могут также опасаться, что каждый станет обижать, оскорблять их, низкие люди любят попирали смиренных. *Vexat censura columbas – Поицание обрушивают на голубей*. Христос устраняет это опасение (ст. 6), предупреждая всех людей, чтобы они не причиняли никакого вреда ни одному из малых Христовых, так как поплатятся за это своей погильею. Это предупреждение возводит вокруг малых как бы огненную стену – всякий, касающийся их, касается зеницы ока Божьего.

Заметьте, *во-первых*, в чем состоит преступление против малых? *В соблазне одного из них, верующих во Христа*. Их вера во Христа, хотя они и малые, объединяет их с Ним, делает Его их сторонником, поэтому как они принимают пользу от Его страданий, так и Он разделяет причиняемое им зло. Малые в вере имеют те же преимущества, что и великие в вере, ибо все они получили равно драгоценную веру. Находятся люди, которые соблазняют малых сих, вовлекая их в грех (1 Кор. 8:10, 11), огорчая и лишая покоя их праведные души, смущая их, и злоупотребляя их кротким нравом, пользуются их кротостью с той целью, чтобы сделать их самих, их семьи, имущество и доброе имя своей добычей. Таким образом, лучшие люди нередко встречают в этом мире самое грубое обращение.

Во-вторых, какое наказание определил Христос за это преступление: *тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской*. Этот грех настолько отвратителен, что гибель, соответственно, так велика, что лучше бы такому человеку подвергнуться самому суровому наказанию, которая нала-

гается на худших злодеев, могущему убить только тело. Отметим: 1. Преисподняя – хуже морских глубин, ибо это бездонная пропасть, это огненное озеро. Морская глубина несет человеку смерть, а ад – муки. Мы знаем человека, нашедшего утешение в морской глубине, – это Иона (Иона 2:2, 4, 9); но в аду никто никогда не имел, и не будет иметь, ни крупички утешения, ни проблеска света. 2. Непреодолимый, окончательный приговор великого Судьи погрузит в бездну скорее и вернее, свяжет крепче, чем *мельничный жернов, повешенный на шею*. Он учреждает великую пропасть, которую невозможно преодолеть, Лук. 16:26. Введение в соблазн малых сих, принадлежащих Христу, является основанием для этого страшного приговора: *Проклят ты*; его услышат в конце концов гордые гонители.

Стихи 7–14

В этих стихах наш Спаситель говорит о соблазнах, или преткновениях.

I. О соблазнах вообще, *ст. 7*. Упомянув о введении в соблазн малых сих, Христос пользуется случаем, чтобы сказать о соблазнах вообще. Соблазнить – это значит: 1. Дать повод к греху, увлечь обольщением или запугиванием от добра к злу. 2. Дать повод для печали, *опечаливать сердце праведника*. Христос говорит ученикам относительно соблазнов следующее:

(1) Соблазны неизбежны: *надобно прийти соблазнам*. Если мы знаем, что существует реальная опасность, то должны хорошо вооружиться против нее. Христос вовсе не имеет в виду того, что человек неизбежно должен соблазниться, нет, Он предостерегает, – учитывая коварство и злобу дьявола, слабость и порочность человеческого сердца, его неразумие, – что невозможно, с моральной точки зрения, не прийти соблазнам; Бог определил допустить их ради мудрых и святых целей, чтобы *открылись и совершенные, и несовершенные*. См. 1 Кор. 11:19; Дан. 11:35. Будучи предупреждены о том, что придут обольстители, искушители, гонители, что много будет недобрых примеров, мы должны стоять на страже, *гл. 24:24; Деян. 20:29, 30*.

(2) Соблазны несут несчастье, и последствия их губительны. Здесь говорится о двойном горе, навлекаемом соблазнами.

[1] О горе беспечным и неосторожным, к которым приходят соблазны. *Горе миру от соблазнов*. Препятствия и противодействие, повсюду чинимые против веры и святости, составляют бедствие рода человеческого,

несут гибель тысячам людей. Наш современный мир – мир злой, он полон соблазнов, грехов, сетей и скорбей; дороги, по которым мы ходим, опасны, полны камней преткновения, пропастей, ложных указателей. Горе миру. Что же касается тех, кого Бог избрал и вывел из этого мира, избавил от него, то они охраняются силою Божьей от преткновения на этих соблазнах, с помощью Его преодолевают все камни преткновения. *Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения*, Пс. 118:165.

[2] О горе тем нечестивцам, которые сознательно соблазняют людей: *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*. Хотя необходимо, чтобы соблазны пришли, однако это не извиняет тех, через кого они приходят. Примечание: хотя Бог заставляет грех грешников служить Его целям, однако это не спасает их от Его гнева; на соблазняющих лежит вина, хотя и их самих настигает то же самое горе, что и соблазненных ими. Отметим: те, кто каким-то образом препятствует спасению других, понесут более суровое осуждение, подобно *Иероваому, который согрешил и ввел Израиля в грех*. Это горе вытекает из справедливого закона (Исх. 21:33–34; 22:6), гласящего, что тот, кто выкопал яму или зажег огонь, ответственен за вред, вызванный его действиями. Антихристианское поколение, через которое пришел великий соблазн, подвергнется проклятию за обольщение грешников (2 Фес. 2:11) и преследование святых (Отк. 17:1, 2, 6), ибо праведный Бог взыщет с тех, которые вредят вечным интересам драгоценных душ и временным интересам драгоценных святых; *драгоценна в очах Божьих кровь душ и кровь святых*, люди будут рассчитываться не только за свои дела, но и за плоды этих дел, за зло, причиненное ими.

II. В частности, Христос говорит о соблазнах, которым подвергаемся мы сами:

1. Через самих себя, через свои руки и ноги, образно говоря. В таком случае их надо *отсечь*, *ст. 8–9*. Христос уже говорил об этом прежде (*гл. 5:29–30*), относя эти слова к грехам против седьмой заповеди; здесь Он придает им более широкое значение. Отметим: эти суровые слова Христа, неприятные для плоти и крови, необходимо повторять снова и снова, но и этого будет недостаточно для нас. Итак, заметим:

(1) Что именно здесь повелевается нам. Мы должны расстаться с *глазом, рукой или ногой*, то есть с тем, что дорого нам, если оказывается, что они служат нам поводом к греху. Примечание: [1] Большинство иску-

шений к греху исходят изнутри нас самих, нас соблазняют наши собственные глаза и руки; даже если бы не было дьявола, искушающего нас, мы увлекались бы своими собственными похотями. Больше того, то, что само по себе хорошо и может быть использовано как орудие добра, может стать, вследствие испорченности наших сердец, сетью для нас, склонить нас к греху и помешать нам исполнить свой долг. [2] В таком случае мы должны, насколько это будет законно, расстаться со всем, что не можем сохранить, не впадая при этом в грех. *Во-первых*, несомненно, живущие внутри нас похоти должны умерщвлять, даже если они дороги нам, как рука или глаз. *Плоть, с ее страстями и похотями, должна быть распята*, Гал. 5:24. *Тело греховное должно быть упразднено*, ветхие наклонности и вождления следует сдерживать и пресекать; любимые похоти, которые мы смакуем, как лакомый кусочек под языком, надо с отвращением отбрасывать. *Во-вторых*, следует избегать внешних поводов к греху, даже если при этом приходится совершать над собой насилие, равносильное отсечению руки или вырыванию глаза. Когда Авраам оставлял свою родину из страха быть уловленным в сети идолопоклонства и Моисей покидал дворец фараона из страха быть увлеченным его греховными удовольствиями, это было отсечением правой руки. Мы не должны ничего считать слишком дорогим для себя, если с этим надо расстаться ради сохранения доброй совести.

(2) На чем основано такое требование: *Лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и двумя ногами быть ввержену в огонь вечный*. В качестве аргумента Христос приводит будущее состояние – ад и небо, отсюда берутся самые убедительные доводы против греха. Тот же самый довод приводит и апостол Павел в Рим. 8:13. [1] *Если мы живем по плоти, то умрем; с двумя глазами, без всяких повреждений на теле греха, с врожденной порочностью, которая никогда не знала ограничений, как Адония, мы будем ввержены в огонь вечный*. [2] *Если же мы духом умерщвляем дела плотские, то живы будем*; это и значит *войти в жизнь без рук и ног*, то есть без рук и ног тела греховного; и пока мы живем в этом мире, это увечье только на пользу нам. Если отсечена правая рука ветхого человека, сырван его правый глаз, если его главные силы подорваны и его власть сокрушена, – это хорошо; но еще и после того остаются глаз и

рука, с которыми предстоит бороться. Те, которые Христовы, пригвоздили свою плоть к кресту, но она еще не умерла, ее жизнь продолжается, хотя *власть у нее отнята* (Дан. 7:12), ей нанесена смертельная, неисцелимая рана.

2. О соблазнах, которые мы подаем другим, особенно малым сим, чего мы призываемся здесь остерегаться, следуя словам Христа, *ст. 6*. Заметим:

(1) Само предупреждение: *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих*. Это говорится ученикам. Христос не благоволит к врагам Церкви, если они причиняют зло ее членам, даже наименьшим из них, так же Он не станет благоволить к великим в Церкви, если они будут презирать малых в ней. «Вы, борющиеся за то, чтобы быть великими, остерегайтесь, чтобы в этой борьбе не презреть малых сих». Это можно понимать и в буквальном смысле, как относящееся к малым детям, о которых говорил Христос в *ст. 2, 4*. Дети верующих родителей принадлежат к семье Христовой, их презирать нельзя. Или же в переносном смысле, ибо искренние, хотя и слабые, верующие являются чадами Божьими, малыми, как по внешнему своему положению, так и по духовному состоянию, подобными малым детям, агнцам стада Христова.

[1] Нам не следует презирать их или унижать в своих мыслях, думать о них, как о презренном факеле, Иов. 12:5. Мы не должны смеяться над их слабостями, смотреть на них с надменностью, держаться с ними насмешливо или высокомерно, нисколько не заботясь о том, как это может повлиять на них. Мы не должны говорить: «Что нам до того, что они обижаются, огорчаются и претякаются?» Мы не должны легко смотреть на свои поступки, которые могут привести их в смущение, поставить в затруднительное положение. Презрение малых сих – это то, о чем так часто нас предостерегает Священное Писание, Рим. 14:3, 10, 15, 20, 21. Мы не должны оказывать давление на совесть других, навязывать им свои нравы, как делают говорящие: «*Пади ниц, чтобы нам пройти по тебе*». Мы обязаны уважать совесть каждого добросовестного человека.

[2] Мы должны остерегаться презирать их. Мы должны бояться греха и быть очень внимательными к тому, что мы говорим и делаем, чтобы по своей небрежности не соблазнить малых сих, верующих во Христа, чтобы не проявить презрения к ним, не сознавая этого. Были такие, что ненавидели и отвергали их, и в то же время говорили:

«Да будет прославлен Господь». А мы должны бояться наказания: «Остерегайтесь презирать их, ибо, делая так, вы готовите себе наказание».

(2) Доводы, подкрепляющие это предупреждение. Мы не должны относиться к этим малым как к презренным людям, потому что в действительности они являются уважаемыми людьми. Не будем пренебрежительно смотреть на тех, кому Бог оказывает честь как Своим возлюбленным. Чтобы доказать, что малые из верующих во Христа достойны уважения, рассмотрим следующее:

[1] Добрые ангелы служат им: *ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного*. Это нам говорит Христос, и мы можем доверять словам *Того*, Кто пришел с неба, чтобы позволить нам узнать, что делается в мире ангелов. Он сообщает нам о них следующее:

Во-первых, что они являются ангелами малых сих. Божьи ангелы – это их ангелы, ибо все Его есть наше, если мы Христовы, 1 Кор. 3:22. Это их ангелы, потому что им поручено служить во благо им (Евр. 1:14), ограждать их и носить их на руках. Некоторые представляют это так, что каждый святой имеет своего ангела-хранителя, но к чему такие предположения, если нам точно известно, что каждому святому в случае нужды посылается целый легион ангелов? Здесь это применяется особенно к малым сих, потому что они самые презренные и беззащитные. Они очень мало имеют того, что могут называть своим, но очами веры они могут видеть воинство небесное и называть его своим. Великим мира сего служат почетные свиты и стража, а малым Христовой Церкви – славные ангелы; это говорит не только об их достоинстве, но и об опасности, которую навлекают на себя те, кто презирает и притесняет их. Плохо быть врагом тех, кто имеет такую защиту, и хорошо иметь Бога своим Богом, ибо тогда ангелы Божьи являются нашими ангелами.

Во-вторых, что они всегда видят лицо Отца Небесного. Это выражение говорит: 1. О непреходящем блаженстве и славе ангелов. Блаженство неба состоит в том, чтобы лицезреть Бога, видеть Его лицом к лицу, как Он есть, созерцать Его красоту, и ангелы могут делать это непрерывно. Даже тогда, когда они служат нам на земле, они видят лицо Божье, ибо *внутри они исполнены очей*. Ангел Гавриил, разговаривая с Захарией, находился в присутствии Божьем, Отк. 4:8, Лук. 1:19. Эта фраза означает, как думают некоторые, особое достоинство и славу анге-

лов, служащих малым сих (ибо сказано, что приближенные *могут видеть лицо царя*, Есф. 1:14), как если бы самым сильным ангелам было поручено служить самым слабым. 2. О постоянной готовности ангелов послужить святым. Они взирают на лицо Бога, ожидая от Него повеления сделать что-либо для блага святых. Как очи раба обращены на руку господина его, чтобы пойти или прийти по мановению его руки, так глаза ангелов обращены на лицо Бога в ожидании изъявления Его воли. Получив указания, эти крылатые посланцы тотчас летят исполнять их, они *быстро движатся туда и сюда, как сверкает молния*, Иез. 1:14. Если мы хотим в будущем, как ангелы, созерцать лице Божье, то теперь должны взирать на Него с готовностью исполнить свой долг перед Христом.

[2] Благие намерения Ниса относительно малых сих (ст. 11): *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее*. В этом заключается причина того, *во-первых*, почему ангелы малых сих так пекутся о них и состоят на служении у них, – Христос имеет намерение спасти их. Отметим: служение ангелов основано на посредничестве Христа, через Него ангелы примирились с нами и, прославляя Божье благоволение к человеку, присоединяют к нему собственное благоволение. *Во-вторых*, это объясняет, почему нельзя презирать их, – Христос пришел спасти их, спасти погибших, малых сих, которые считают себя погибшими, Ис. 66:2. Или, скорее, сынов человеческих. Отметим: 1. Наши души по своей природе являются погибшими, подобно тому как погибает путник, сбившийся с пути, или как осужденный узник. В лице падшего человека Бог потерял Своего служителя, потерял славу, которую должен был получать от него. 2. Целью прихода Христа в этот мир было *спасти погибшее*, сделать нас преданными, вернуть нас к нашему труду, восстановить нас в наших привилегиях и поставить нас на путь истинный, путь, ведущий нас к великой цели; спасти от вечной гибели тех, кто погиб духовно. 3. Это и есть причина, почему нам не следует презирать самых малых и слабых в вере и почему мы не должны подавать им повода к соблазну. Если Христос так высоко ценит их, то мы не должны унижать их. Если ради их спасения Он отверг Себя, то и мы должны отвергнуть себя ради их нисидания и утешения. Этот аргумент приводится и в Рим. 14:15; 1 Кор. 8:11, 12. Больше того, если Христос пришел в мир спасти души и приложил к

этому все Свое сердце, то Он строго взыщет с каждого, кто препятствует этому, затрудняя продвижение тех, кто направляется к небу, и таким образом мешает исполнению Его великой цели.

[3] Нежная забота, проявляемая Отцом Небесным об этих малых, об их благополучии. Это иллюстрируется путем сравнения, *ст.* 12–14. Заметьте последовательность аргументации: ангелы Божьи – их слуги, Сын Божий – их Спаситель, и, в довершение всего, Сам Бог – их Друг. *Никто не похитит их из руки Моей*, Иоан. 10:28.

Здесь, *во-первых*, приводится само сравнение, *ст.* 12–13. Хозяин, потерявший одну из своих ста овец, не пренебрегает ею, но усердно ищет ее и чрезвычайно доволен, когда находит заблудшую, радуясь о ней больше, чем об остальных девятнадцати не заблудших. Страх за потерянную овцу, неожиданность ее обнаружения увеличивают радость. Это можно применить: 1. К состоянию павшего человека вообще. Он заблудился, подобно потерявшейся овце, а ангелы, подобно девятнадцати остальным, никогда не сбивались с пути. Христос ищет заблудившегося человека в горах, до изнеможения карабкаясь по горам в поисках его, и находит. Это доставляет Ему радость. В небесах бывает больше радости о возвращающихся грешниках, чем об ангелах, пребывающих там всегда. 2. К отдельным верующим, которые соблазняются и претыкаются о лежащие на их пути камни или сбиваются с пути, увлекаясь уловками обольстителей. Хотя потеряется только одна душа из сотни, подобно одной заблудшей овце, тем не менее она будет разыскиваться с большими стараниями, ее возвращение вызовет большое удовлетворение, поэтому и зло, причиненное этой душе, вызовет большое недовольство. Как небо радуется, когда находится один из малых сих, так оно гневается, когда соблазняет одного из них. Отметим: Господь заботится не только о Своем стаде в целом, но и о каждом агнце и каждой овце, которые принадлежат к этому стаду. Хотя их много, тем не менее из этого множества Он легко может отличить каждую овцу, ибо Он *великий Пастырь*; и Он не легко смиряется с потерей даже одной овцы, ибо Он *добрый Пастырь*. Он лучше любого пастыря знает каждую Свою овцу в отдельности, *Он зовет Своих овец по имени*, Иоан. 10:3. Читайте полное изложение этой притчи в Иез. 34:2, 10, 16, 19.

Во-вторых, применение этого сравнения (*ст.* 14): *Так нет воли Отца вашего Небес-*

ного, чтобы погиб один из малых сих. Эти слова заключают в себе больше, чем можно выразить ими. Нет Божьей воли на то, чтобы кто-то погиб, но: 1. Воля Отца Небесного состоит в том, чтобы эти малые были спасены, таково Его намерение и Его изволение. Он замыслил это, к этому Он прилагает сердце Свое, и Он осуществит это. И заповедь Его такова, чтобы все делали все возможное с их стороны для содействия этому и ничего препятствующего ему. 2. Это попечение распространяется на каждого отдельного члена Его стада, даже на самых незначительных, слабых. Мы считаем, что если соблазнятся и попадутся в сети только *один* или *два*, то не велика беда, не стоит и думать об этом, но Божьи мысли, исходящие из любви и нежной заботы, выше наших. 3. Всякий, делающий то, что приводит одного из малых сих в положение, грозящее ему гибелью, противодействует воле Божьей и вызывает Его наивысший гнев; даже если они и не преуспеют в этом, однако ответят за это перед Тем, Кто ревнует о Своей славе в Своих святых так же, как и во всем другом, и не потерпит, чтобы ее попирали. См. Ис. 3:15: *Что вы тесните народ Мой?..* (Пс. 75:9, 10).

Заметьте, как Христос называет Бога в *ст.* 19, *Отец Мой Небесный*, и в *ст.* 14, *Отец ваш Небесный*, подразумевая под этим, что Он не стыдится называть Своих учеников *братьями*, ибо разве не один у них Отец? *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему* (Иоан. 20:17), потому нашему, что Он – Его Отец. Это также есть основа безопасности Его малых – Сам Бог есть Отец их, поэтому в тяжелую минуту Он приходит к ним на помощь. Каждый отец заботится обо всех своих детях, но особенно нежно – о маленьких детях, Быт. 33:13. Он – их Отец на небесах, небо – это место, откуда все видно, и поэтому Он видит все оскорбления, нанесенные им; небо – это место власти, поэтому Он силен отомстить за них. Утешение оскорбленных малых состоит в том, что их Свидетель – на небе (Иов. 16:19), там их Судья, Пс. 67:6.

Стихи 15–20

Предупредив Своих учеников, чтобы они не подавали повода для соблазна другим, Христос переходит к указаниям о том, что им делать, когда их соблазняют другие. Это можно понимать либо в отношении личных обид, и тогда данные указания предназначаются для сохранения мира в церкви, либо в отношении постыдных грехов, в таком слу-

чае они предназначаются для сохранения чистоты и святости церкви. Рассмотрим каждый из этих случаев.

I. Применим это к случаю ссор, происходящих среди христиан по какому-либо поводу. Когда твой брат согрешает против тебя, уязвляя твою немощную совесть (1 Кор. 8:12), оскорбляя или унижая тебя; когда он порочит твое доброе имя ложным свидетельством или сплетней; когда он покушается на твои права или наносит каким-то образом ущерб твоему имуществу; когда он виновен в каком-нибудь из преступлений, перечисленных в Лев. 6:2, и нарушает законы справедливости, милосердия или родственных обязанностей, то он совершает грехи лично против тебя. Такие грехи нередко встречаются среди христиан и иногда, из-за недостатка благодарумия, приводят к весьма печальным последствиям. Теперь заметим, какое правило предписывается в таком случае.

1. *Пойди и обличи его между тобою и им одним.* С целью сравнения и объяснения обратимся к Лев. 19:17: *Не враждуй на брата твоего в сердце твоём, то есть: «Если ты разгневан на брата, обидевшего тебя, то не позволяй своему недовольству превращаться в тайную злобу (подобно ране, которая особенно опасна тогда, когда она кровоточит внутрь), но дай ему выход в спокойном и мужественном обличении, позволь выйти наружу твоим чувствам огорчения, и они вскоре угаснут; ничего не предпринимай против него и не брани его за его спиной, но обличи ближнего твоего.* Если он действительно сделал тебе зло, постарайся, чтобы он осознал это, но выкажи ему свой упрек наедине с ним; если желаешь убедить его, то не разоблачай его перед всеми, ибо это только рассердит его, и твое обличение будет похоже больше на месть». Это подтверждается и в Прит. 25:8, 9: *«Не вступай поспешно в тяжбу, но обличи его между тобою и им одним, убеждай его спокойно и дружески, и если он послушает тебя, это хорошо, приобрел ты брата твоего, распре положен конец, и это счастливый конец; не напоминай ему больше об этом, пусть разлад между вами послужит обновлению вашей дружбы».*

2. *«Если же не послушает тебя, если он не пожелает признаться в своей ошибке и прийти к согласию, не отчаивайся, но выслушай, что он скажет тебе, когда ты возьмешь с собою еще одного или двух, не только ради того, чтобы иметь свидетелей случившегося, но и для того, чтобы еще раз, вместе с ними, обсудить это дело; может быть, он*

охотнее выслушает их как незаинтересованных лиц. Если он будет руководствоваться здравым смыслом, то разумные слова в устах двух или трех свидетелей лучше убедят его (*Plus vident oculi quam oculus – Много глаз видят лучше, чем один.*), он будет внимательнее к ним, и, возможно, это поможет ему признать свою ошибку и сказать – *я раскаиваюсь».*

3. *«Если же не послушает их и не пожелает выносить дело на их рассмотрение, то скажи церкви, служителям, старейшинам или наиболее уважаемым членам твоей общины, к которой ты принадлежишь, обратись к ним, чтобы они уладили дело между вами, но не обращай к судье, не возбуждай дела против него».* Этот вопрос весьма полно освещен в 1 Кор. 6:1, где апостол укоряет тех, которые судились перед неверными, а не перед святыми, и выражает желание, чтобы святые судили сами маловажные дела, дела житейские, 1 Кор. 6:2, 3. Если ты спросишь: *«Что такое церковь, чтобы говорить ей?»* – то апостол заявляет там же (ст. 5): *«Неужели нет между вами ни одного разумного? Из тех, кто считает себя наиболее способным решать такие дела?»* И он добавляет: *«А вы... поставляете своими судьями ничего не значущих в церкви».*

4. *«А если и церковь не послушает, не захочет выполнить ее решение, не станет упорствовать во зле, какое сделал, и будет по-прежнему делать его, то да будет он тебе, как язычник и мытарь, воспользуйся законом против него; но пусть это всегда будет последним средством, не обращай в суд, прежде чем не попытаешь все другие пути, чтобы прийти к соглашению в этом вопросе. Можешь, если захочешь, прервать с ним свою дружбу и близкие отношения. Хотя ты никоим образом не должен стараться отомстить ему, однако можешь выбирать, стоит ли тебе продолжать иметь с ним дело, то, в котором он может снова обойтись с тобой несправедливо. Ты хотел исправить его, сохранить с ним дружбу, но он не захотел и поэтому лишился ее».* Если человек однажды обманул и оскорбил меня, это его вина, но если это случилось дважды, то это уже моя собственная ошибка.

II. Теперь применим слова Христа к постыдным грехам, которые являются соблазном для малых, дурным примером для тех, кто слаб и легко поддается чужому влиянию, и большим огорчением для слабых и боязливых. Христос, научив нас быть снисходительными к слабостям наших братьев, теперь предостерегает нас, чтобы мы под видом

снисходительности не потворствовали их порочности. Христос, намереваясь создать Церковь Свою в этом мире, заботится здесь о сохранении: 1. Ее чистоты, чтобы она имела изгоняющую способность, силу очищать и очищаться, подобно источнику живой воды; эти качества будут необходимы до тех пор, пока сеть Евангелия приносит и добрую рыбу, и худую. 2. Мира и порядка в ней, чтобы каждый член знал свое место в ней и свой долг, чтобы чистота церкви поддерживалась регулярно, без бурных разбирательств. Заметим:

(1) Какой случай здесь имеется в виду. *Если же согрешит против тебя брат твой.* [1] «Обидчиком является твой брат, он принадлежит к христианскому исповеданию, крещен, слушает слово, молится вместе с тобой, вы постоянно или иногда участвуете в общем поклонении Богу». Отметим: церковная дисциплина предназначена для членов церкви. *Внешних же судит Бог...* (1 Кор. 5:12, 13). Когда против нас совершен грех, полезно помнить, что согрешивший – наш брат, это поможет нам правильно рассудить дело. [2] «Обида – это грех против тебя, если твой брат согрешает против тебя (так написано), если он делает то, что оскорбляет тебя как христианина». Примечание: большой грех против Бога является и грехом против Его народа, который истинно заботится о Его славе. Интересы Христа и верующих в Него переплетаются: все, что делается против верующих, Он воспринимает как сделанное лично против Него, и то, что делается против Христа, верующие не могут воспринимать иначе, как направленное против них самих. *Злословия злословящих Тебя падают на меня*, Пс. 68:10.

(2) Как следует поступить в этом случае. Здесь нам:

[1] Предписываются правила обращения с согрешившими, ст. 15–17. Действуй следующим образом:

Во-первых, «Пойди и обличи его между тобою и им одним. Не жди, пока он сам придет к тебе, но иди к нему, как врач приходит к больному и как пастырь идет вслед за пропавшей овцой». Отметим: мы не должны считать слишком большими никакие усилия для приведения грешника к покаянию. *«Пойди и обличи его, напomini ему, что он сделал, скажи ему о греховности его поступка, выскажи ему все мерзости его».* Отметим: люди не желают замечать своих ошибок, и поэтому нуждаются в том, чтобы им указали на них. Хотя факт очевиден и его греховность тоже, тем не менее их необходимо сопоста-

вить между собой. Большие грехи нередко ослепляют совесть, притупливают ее на время, заглушают ее голос, поэтому ее нужно пробудить. Давида мучила его собственная совесть, когда он оторвал край одежды Саула, когда он пересчитал свой народ, однако (и это очень удивительно) мы нигде не находим, чтобы она мучила его в случае с Урией, до тех пор пока Нафан не сказал ему: *«Ты тот человек».*

«Обличи его; ἔλεγχον αὐτόν – обсуди это дело с ним, и сделай это разумно и убедительно, без излишних эмоций». Когда человек совершил явный, большой грех, когда он расположен иметь с нами дело и у нас для этого есть возможность, когда нет очевидной опасности сделать больше вреда, чем добра, тогда мы должны, с кротостью и правдивостью, указать ему на его грех. Христианское обличение есть установление Христа для приведения грешников к покаянию, и мы должны руководствоваться этим установлением. «Обличение должно быть сделано наедине, чтобы было ясно, что ты имеешь целью не укорить его, но привести к покаянию». Отметим: вот хорошее правило, которое должно обязательно соблюдаться христианами, – не говорить о согрешениях брата нашего другим, пока не поговорим с ним самим, мы должны обличать, а не попрекать, то есть меньше грешить и больше исполнять свой долг. Если согрешивший увидит, что обличающий, говоря ему о его вине, заботится не только о спасении его души, но и о сохранении его доброго имени, потому что обличает его наедине, то обличение подействует на него лучше.

«Если он послушает тебя, – то есть будет внимателен к твоим словам, если твое обличение окажет на него свое действие, – то ты приобрел брата своего, ты помог ему спастись от греха и погибели, это будет тебе похвалой и утешением» (Иак. 5:19, 20). Отметим: обращение души – это ее приобретение (Прит. 11:30), и мы должны стремиться к этому и трудиться над этим так, как если бы приобретали ее для себя. Если утрата души – великая утрата, то приобретение ее – не менее великое приобретение.

Во-вторых, если это не помогает, то возьми с собою еще одного брата или двух, ст. 16. Отметим: мы не должны ослабевать, делая добро, даже если не видим сразу доброго успеха. «Если он не послушает тебя, ты не должен все-таки оставлять его как безнадежного, не говори, что с ним бесполезно разговаривать, но найди иные средства; необходимо чаще обличать даже тех, кто

ожесточил свою выю и противится кротким наставлениям». Дела такого рода можно сравнить с муками рождения (Гал. 4:19), ребенок рождается после многих мук и сильных болей.

«Возьми с собою одного или двух, 1. Чтобы они помогли тебе. Быть может, они найдут более убедительные слова, какие тебе не пришли на ум, или, возможно, сумеют с большей рассудительностью подойти к этому делу». Отметим: христианин должен сознавать, что в добрых делах ему необходима помощь других, и просить их о поддержке, в том числе и в деле обличения, чтобы выполнить, и выполнить хорошо, свой долг. 2. «Чтобы лучше воздействовать на согрешившего. Когда он увидит, что двое или трое свидетельствуют против него, то он с большей вероятностью придет к сокрушению о своем грехе» (Втор. 19:15). Отметим: тот, кто видит, что его неправильное поведение становится всеобщим оскорблением и позором, должен понять, что давно пора каяться. Хотя в нашем мире весьма трудно найти хотя бы одного доброго человека, о ком все люди говорили бы хорошо, однако еще труднее найти человека, о котором бы все люди говорили плохо. 3. «Чтобы иметь свидетелей на тот случай, если дело впоследствии должно быть представлено на рассмотрение в церкви». Нельзя подвергать церковному суду ни одного человека как неисправимого и непокорного грешника, до тех пор пока не будет веских доказательств того, что он именно таков.

В-третьих, если же не послушает их и не смирится, скажи церкви, ст. 17. Существуют такие упрямые сердца, для которых самые сильные средства убеждения оказываются недостаточными, недейственными, однако не следует оставлять их как неизлечимо больных, дело их необходимо предать большей гласности и привлечь к нему дополнительную помощь. Отметим: 1. Личное увещание должно всегда предшествовать общественному порицанию; если более деликатные методы срабатывают, не следует прибегать к более грубым и суровым, Тит. 3:10. Тех, кого можно довести до осознания своего греха путем убеждения, не следует выставлять на позор. Дело Божье должно делаться эффективно, но, по возможности, с наименьшим шумом, Его Царствие приходит с силой, но неприметным образом. 2. Однако когда личное увещание не действует, тогда необходимо прибегнуть к общецерковному осуждению. Церковь должна принять жалобу обиженного брата,

вынести порицание обидчику и рассудить между ними, после того как будут исследованы все обстоятельства дела.

Скажи церкви. К огромному сожалению, это указание Христа, имеющее целью распознать и устранить преступление, по причине порочности человеческого сердца само стало предметом споров и причиной разделений и преступлений. Какой церкви надо сказать – это большой вопрос. Одни считают – гражданской власти, другие скажут – иудейскому синедриону, который еще существовал в то время. Однако из последних слов, ст. 18, явствует, что Христос имеет в виду христианскую церковь, которая к тому времени не была еще окончательно сформирована, но в зародыше уже существовала. «Скажи церкви, – той конкретной церкви, к которой принадлежит согрешивший, оповести о случившемся тех, кому, по общему согласию, поручено принимать информацию такого свойства. Скажи это руководящим в церкви, служителю или служителям, пресвитеру или дьякону; либо скажи представителям или старейшинам общины (если таково ее устройство) или всем ее членам. Пусть они исследуют дело и, если найдут жалобу незначительной и необоснованной, сделают выговор тому, кто жаловался; если же найдут ее справедливой, то пусть вынесет порицание согрешившему и призовут его к покаению. Это должно придать больше остроты и силы обличению, поскольку оно произносится, во-первых, с большой торжественностью и, во-вторых, с большой властью». Порицание, полученное от церкви или специально поставленного на это служителя, внушает страх и принимается согрешившим из уважения к установлению Христа и к Его посланникам.

В-четвертых, «а если и церкви не послушает, если он пренебрежет обличением, не устыдится своего согрешения и не исправится, то да будет он тебе как язычник и мытарь, то есть да будет отлучен от общения с церковью, лишен участия в заповеди Христовой, лишен членства в церкви и ее расположения; членов церкви следует предупредить не общаться с ним, чтобы он устыдился своего греха, а они не подпали под его влияние и не сделались участниками в его грехе». Те, кто презирает порядки и правила в общине, кто позорит ее, лишаются чести и привилегии принадлежать ей и заслуживают изгнания из нее, пока не раскаются, не покорятся и вновь не примирятся с нею. Христос определил этот метод ради защиты

чести церкви, сохранения ее чистоты, а также для того, чтобы согрешивший осознал свою вину и исправился. Но заметьте, Христос не говорит: «Пусть он будет тебе как диавол, или как проклятый дух, положение которого безнадежно», но «как язычник и мытарь, то есть как человек, который еще может быть восстановлен и снова принят. Не считайте его за врага, но обличайте его как брата». Указания, данные Коринфской церкви относительно виновного в кровосмешении, вполне согласуются с этим правилом, – он должен был быть *изъят из их среды* (1 Кор. 5:2) и *предан сатане во измождение плоти*, – ибо если он изгнан из Царства Христа, то можно считать его принадлежащим к царству сатаны, члены церкви не должны сообщаться с ним, 1 Кор. 5:11, 13. Но если он под воздействием церковного зыскания смирится и исправится, то его следует опять принять в общение с церковью, и все будет хорошо.

[2] В 18-м стихе дается гарантия того, что все решения церкви, принимаемые в соответствии с вышеизложенными правилами, будут иметь подтверждение на небесах. Сказанное выше Петру теперь Христос говорит всем ученикам, а в их лице – всем верным служителям во все века, пока стоит мир. Пока служители верно преподают слово Христово и в управлении церковью строго придерживаются Его законов (*clave non errante – ключ не повернется в ненужную сторону*), они могут быть уверены, что Он признает их Своими, поддержит их и одобрит то, что они говорят и делают, как сказанное и сделанное Им Самим.

Во-первых, их связывающие приговоры: *что вы свяжете на земле, то будет связано на небе*. Если церковный суд будет точно следовать указаниям Христа, то Его суды будут точно следовать решениям церкви, Его духовные суды, которые являются самыми тяжкими из всех других судов (как, например, суд, постигший отверженных иудеев, Рим. 11:8, *дух усыпления*), ибо Христос не может допустить, чтобы Его указания попирались, Он скажет *Аминь* справедливому приговору церкви, вынесенному упрямому грешнику. Как бы легкомысленно гордые насмешники ни относились к решению церкви, они должны знать, что оно утверждается в небесном суде и что они тщетно будут апеллировать к нему, ибо он уже вынес приговор, осуждающий их. Отлученные от *собрания святых* сейчас не *устоят на суде* в великий день, Пс. 1:5. Христос не признает Своими и не прини-

мает к Себе тех, кого церковь справедливо предала сатане. Но если, по ошибке или по зависти, решения церкви окажутся неправильными, то Христос великодушно примет изгнанных несправедливо, Иоан. 9:34–35.

Во-вторых, их разрешающие приговоры: *и что разрешите на земле, то будет разрешено на небесах*. Отметим: 1. Никакие приговоры церкви не связывают так прочно грешника, чтобы они не могли быть развязаны (и не должны быть развязаны) после его покаяния и исправления. Наказания, достигнувшего своей цели, вполне достаточно, и виновного следует простить и утешить, 2 Кор. 2:6. Непроходимая пропасть установлена только между адом и небом. 2. Те, кого церковь после покаяния вновь принимает в свои ряды, могут утешаться тем, что получили разрешение на небесах, если их сердца правы пред Богом. Как связывание предусмотрено для устрашения упрямого грешника, так разрешение – для ободрения раскаявшегося грешника. Павел выступает от лица Христа, когда говорит: *«А кого вы в чем прощаете, того и я»*.

Итак, Христос здесь оказывает огромную честь Церкви тем, что обещает не только обращать внимание на ее постановления, но и подтверждать их; в следующих стихах излагаются два обстоятельства, служащие основанием для этого.

(1) Готовность Бога отвечать на молитвы Церкви (ст. 19): *Если двое из вас согласятся единодушно на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного*. Это можно применить:

[1] К молитвам вообще, ко всем прошениям верных потомков Иакова; им не придется *тщетно искать лица Божьего*. Мы имеем в Священном Писании много обетований, гарантирующих великодушные ответы на молитвы веры, но данное обетование дает особое ободрение объединенным молитвам – «молитвам, которые согласились возносить двое, и тем более много человек». Никакого ограничения на число участвующих в молитве небеса не налагают. Отметим: Христу было угодно удостоить чести объединенные молитвы верных, их общие прошения к Богу и гарантировать им особый успех. Если они объединяются в одной молитве, если они специально собираются, чтобы вместе прийти к престолу благодати по какому-то особому делу, или, будучи разделены расстоянием, соглашаются просить об одном и том же деле, то ус-

пех им обеспечен. Бог слышит все молитвы святых, но особенно Он благоволит к их совместным, объединенным молитвам. См. 2 Пар. 5:13; Деян. 4:31.

[2] В частности, это касается молитв, которые возносятся к Богу о связывании и разрешении; по-видимому, особенно к ним относится это обетование. Заметьте, *во-первых*, что вопросы церковной дисциплины доверяются здесь не власти одного человека, но, по крайней мере, двое должны принимать в этом участие. Когда необходимо было отлучить от коринфской церкви человека, виновного в грехе кровосмешения, то собралась вся церковь (1 Кор. 5:4), это было наказание от многих, 2 Кор. 2:6. В таких важных делах *двое лучше, чем один, и при многих советниках – безопасность. Во-вторых*, отрадно видеть согласие между служителями, ответственными за церковную дисциплину. Чувства гнева и враждебности среди тех, на кого возложена задача устранения соблазнов из церкви, сами могут стать великим соблазном для всех. *В-третьих*, молитва всегда должна сопутствовать церковным взысканиям. Не выносите решения, на которые вы не можете с верой просить у Бога Его подтверждения. Связывание и разрешение, о которых говорилось в гл. 16:19, совершается посредством проповеди, а в данном случае – посредством молитвы. Таким образом, вся власть евангельских служителей должна осуществляться посредством проповеди слова и молитвы, которым они должны отдаться целиком. Христос не говорит: «Если вы согласитесь вынести приговор или постановление, то что бы вы ни решили, будет исполнено» (как если бы служители были судьями и господами); нет, но: «Если вы согласитесь просить у Бога, то будет вам от Него». Молитва должна сопровождать все наши усилия, направленные на обращение грешников, Иак. 5:16. *В-четвертых*, единодушные решения Церкви Божьей об утверждении ее справедливых решений будут услышаны на небесах, и Бог даст на них ответ: «*Будет им от Отца Моего Небесного*, будет связано или разрешено на небесах, Бог одобрит, поставит Свою санкцию на обращении и прощении, которые вы направите к Нему». Если Христос (говорящий здесь как власть имеющий) сказал: «Будет им», то мы можем быть уверены, что будет, даже если мы не видим исполнения своей молитвы в том виде, в каком ожидали увидеть. Бог особенно благоволит к нам, когда мы молимся о тех, кто согрешил против Него и против нас.

Господь *возвратил потерю Иова* не тогда, когда он молился о себе, но когда он помолился за друзей своих, которые согрешили против него.

(2) Присутствие Христа на собраниях христиан, *ст. 20. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*. Христос присутствует с каждым верующим, но в данном случае это обетование относится к собраниям двух или трех верующих, собравшихся во имя Христа, не только для наложения дисциплинарных наказаний, но для поклонения Богу и для любого другого христианского общения. Это обетование Христа учреждает и поощряет собрания христиан, имеющие святые цели.

[1] Учреждение собраний. Существование Церкви Христовой в этом мире проявляется видимым образом в форме собраний; такова воля Христа, чтобы такие собрания были установлены и проводились постоянно для славы Божьей, для назидания людей и для сохранения религии в мире. Когда Бог намеревался дать особый ответ на молитву, Он призвал народ к торжественному собранию, Иоил. 2:15, 16. Если нет возможности для больших и многолюдных собраний, тогда, согласно воле Божьей, должны собираться хотя бы двое или трое, чтобы выказать свое расположение к большим собраниям. Отметим: когда мы не можем сделать для Бога то, что хотели бы, то должны делать то, что можем, и Бог примет это.

[2] Указание о том, что собрания должны проводиться во имя Христа. Собираясь вместе для принятия дисциплинарных мер, верующие должны *собираться во имя Христа*, 1 Кор. 5:4. Именно Его имя делает их решения авторитетными на земле и угодными на небе. На своих собраниях или богослужениях мы должны взирать на Христа, должны собираться на основании Его повеления и назначения, в знак нашего родства с Ним, исповедания нашей веры в Него и общения со всеми призывающими имя Его на всяком месте. Собираясь вместе для поклонения Богу, мы делаем это во имя Христа, если полагаемся на содействие Духа и благодати Христа как Посредника, если надеемся на заслуги и праведность Христа как Посредника в вопросе нашего оправдания, если действительно взираем на Него как на Путь к Отцу и как на Ходатая нашего пред Отцом.

[3] Ободрение в виде гарантии присутствия Христа на наших собраниях. *Там Я посреди них*. Будучи Богом, Он присутствует всюду, но эти слова обещают Его особое присутствие. Где собраны святые Его, там Его

святилище и там Он будет обитать, там Его покой (Пс. 131:14) и там Он ходит (Отк. 2:1); Он посреди них, чтобы ободрять и укреплять их, обновлять их силы и утешать их; Он посреди них, как солнце посреди вселенной. Он посреди них, то есть в их сердцах. Здесь имеется в виду духовное присутствие, общения Духа Христова с нашим духом. *Там Я*, – не буду там, но *Я там*, как если бы Он первый приходит туда, предваряя их, и они уже застают Его в собрании, когда приходят туда. Христос повторил это обетование при расставании с учениками: «*Я с вами, во все дни до скончания века*» (гл. 28:20). Отметим: Христос обещает присутствовать на собраниях христиан, и мы можем с верою просить о нем и рассчитывать на него; *Там Я*. Это присутствие Христа равнозначно Шекине, то есть особому Божьему присутствию в скинии и в храме в древности, Исх. 40:34; 2 Пар. 5:14.

Даже если только двое или трое встретятся вместе, Христос посреди них. В этом заключено великое утешение для малочисленных собраний. Такими могут быть, *во-первых*, собрания специального назначения. Помимо тайных богослужений, проводимых отдельными людьми, и общих богослужений всей общины, иногда бывает необходимо собраться вдвоем или втроем для совместного обсуждения того или иного вопроса или для совместной молитвы, – не из пренебрежения общими богослужениями, но в полном согласии с ними, – и в таких случаях Христос присутствует с ними. *Во-вторых*, такие собрания могут быть вызваны либо необходимостью, когда нет более двух или трех, чтобы собраться вместе; либо хотя и есть больше двух, но они не осмеливаются собираться из страха перед иудеями; однако Христос и тогда *посреди них*, ибо не численность, но вера и искренность поклонения и поклонников обеспечивают Его присутствие. И хотя их будет только двое или трое, то есть самое малое число, какое только может быть, но если Христос, Кто является главным, будет Одним из них, то их собрание будет таким же торжественным и утешительным, как если бы их было две или три тысячи.

Стихи 21–35

Эту часть беседы о прегрешениях следует, несомненно, отнести к личным обидам, которые в нашей власти простить. Заметьте здесь:

1. Вопрос Петра по этому поводу (ст. 21): *Господи! сколько раз прощать брату мое-*

му, согрешающему против меня? до семи ли раз? Достаточно ли прощать до семи раз?

1. Петр признает свой долг прощать как само собой разумеющееся, Христос уже преподавал им этот урок (гл. 6:14), и он его не забыл. Он знает, что не должен испытывать недобрых чувств к своему брату, замышлять против него мстят, но должен забыть о причиненной ему обиде и сохранять дружеские отношения с ним, как и прежде.

2. Он думает, что это великий подвиг – прощать до семи раз. При этом он подразумевает не *семь раз в день*, как Христос однажды сказал им (Лук. 17:4), но семь раз за всю жизнь, полагая, что если человек каким-то образом обидел его семь раз, то, даже если тот пожелает примириться с ним, он может отвергнуть его и более не иметь с ним дела. Вероятно, Петр в данном случае руководствовался словами из Прит. 24:16: *Семь раз упадет праведник; или вспомнил о трех преступлениях и четырех*, за которые Бог не щадит, Ам. 2:1. Примечание: наша испорченная природа склонна ограничивать себя в добрых делах, она боится переусердствовать в благочестии, особенно в деле прощения, хотя нам самим так много прощено.

II. Прямой ответ Христа на вопрос Петра (ст. 22): «*Не говорю тебе: «до семи...» (Он никогда не устанавливал таких ограничений), но до седмижды семидесяти раз*». Это определенное число, выражающее неопределенное, но очень большое количество. Примечание: нам не подобает подсчитывать обиды, причиненные нам нашими братьями. Есть что-то нехорошее в подсчете прощенных нами обид, он содержит намек на то, что мы собираемся отомстить своему брату, когда мера его прегрешений исполнится. Бог ведет учет прегрешений (Втор. 32:34), потому что Он Судья, Ему принадлежит отмщение, но мы не должны этого делать, чтобы не оказаться посягающими на Его престол. Ради сохранения мира внутри и вне следует не замечать обид и не подсчитывать их, но прощать и забывать о них. Бог умножает Свое прощение, и нам должно поступать так же, Пс. 77:38, 40. Мы должны взять себе за правило прощать обиды и приучить себя к этому, так чтобы это стало нашей привычкой.

III. В продолжение Своей беседы Христос приводит притчу о необходимости прощения причиняемых нам обид. Притчи используются не только для того, чтобы понудить нас к выполнению христианского долга, ибо они производят сильное впечатление и оставляют глубокий след в нашем

сердце. Эта притча является своего рода комментарием на пятое прошение в молитве нашего Господа: *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим*. Те, и только те, могут ждать прощения от Бога, кто прощает своим братьям. Притча изображает *Царство Небесное*, то есть Церковь и управление ею в духе евангельского домостроительства. Церковь – это Божья семья, Его двор, там Он обитает, там Он правит. Бог – наш государь, Его слуги – это мы, по крайней мере, по исповеданию и по долгу. В общем, притча показывает, как много огорчений получает Бог от Своей семьи на земле, как своенравны Его слуги.

В притче следует отметить три момента.

1. Удивительное милосердие государя к своему рабу, который был должен ему: он из чистого сострадания простил ему десять тысяч талантов, *ст. 23–27*. Заметьте здесь:

(1) Каждый грех, который мы совершаем, это наш долг Богу. Это долг не равному нам человеку, обусловленный договором о купле или кредите, но долг Тому, Кто выше нас. Он подобен долгу царю, когда он лишается признания; или штрафу, налагаемому за нарушение закона или общественного порядка. Он подобен долгу слуги его господину за невыполнение обязанностей и порчу его имущества, что по закону подлежит наказанию. Мы все являемся должниками, все должны дать полное удовлетворение и все подлежим суду.

(2) Эти долги учитываются, и скоро мы должны будем рассчитаться за них. Царь захотел *сосчитаться с рабами своими*. Сейчас Бог сводит с нами счеты через нашу совесть. Совесть – это Божий ревизор в нашей душе, через которого Он призывает нас к отчету, чтобы *сосчитаться* с нами. Один из первых вопросов, который задает пробужденный христианин, это: *Как много я должен своему Господу?* И если совесть наша неподкупна, она скажет правду и не напишет пятьдесят вместо ста. Но грядет другой день расплаты, когда все эти счета будут объявлены и либо будут закрыты, либо отвергнуты. Ничто, кроме крови Христа, не закроет наши счета.

(3) Грех – это самый великий долг; некоторые находятся в большем долгу, чем другие. Когда царь *начал считаться*, к нему был приведен один должник, который был должен *десять тысяч талантов*. Невозможно избежать расследования Божьего правосудия, ваш грех обязательно будет обнаружен. Долг составлял 10 000 талантов – огромная сумма денег; это, скорее, была

царская субсидия, чем долг раба. Что представляют собой наши грехи? [1] Они ужасны по природе своей, они измеряются в талантах. Талант – это самая большая величина, которая когда-либо использовалась для оценки денежных сумм или измерения веса. Каждый грех – это большое количество талантов, *нечестие* – это *свинцовый кусок*, Зах. 5:7, 8. Каждый из кредитов, доверенных нам Богом как распорядителям Его даров, равен таланту (*гл. 25:15*), таланту золота, и за каждый закопанный или утраченный талант мы в долгу, он увеличивает наш счет. [2] Они громадны по своему количеству, их 10 000, их мириады, их *больше, нежели волос на нашей голове*, Пс. 39:13. *Кто усмотрит погрешности свои?* (Пс. 18:13).

(4) Долг греха так велик, что мы не в состоянии уплатить его. *Он не имел чем заплатить*. Грешники являются несостоятельными должниками, Священное Писание, которое *заключило всех под грехом*, – это акт о нашем банкротстве. Серебро и золото не оплатят наши долги, Пс. 48:8, 9. Наши жертвы и приношения тоже не сделают этого, наши добрые дела – это Божьи дела в нас, они не могут быть представлены в качестве уплаты долга; мы без сил, и не можем помочь себе.

(5) Если бы Бог имел с нами дело по всей строгости правосудия, то мы были бы осуждены как несостоятельные должники, а Бог взыскал бы с нас долг в виде славы, обретенной в нашей гибели. Правосудие требует удовлетворения, *Curral, lex – Да исполнится приговор суда*. Раб оказался должником в результате своего сознательного расточительства, поэтому по справедливости он подлежал суду. *Государь его приказал продать его* – в рабы на каторжные работы, на то, чтобы молотить в доме узника, – *его и жену его, и детей его, и все, что он имел, и заплатить*. Посмотрите, что заслуживает всякий грех, каково *возмездие за грех*. [1] Быть проданным. Тот, кто *продал себя тому, чтобы делать беззаконие*, должен быть продан, чтобы уплатить долг. Пленники греха – это пленники гнева. Человек, проданный в рабство, лишается всякого утешения, у него не остается ничего, кроме его собственной жизни, чтобы он мог чувствовать свои беды; таково положение осужденного грешника. [2] Раб должен иметь чем *заплатить*, то есть что-то сделать, чтобы расплатиться, хотя и невозможно, чтобы продажа такого недостойного раба могла покрыть такой великий долг.

Осуждением грешников Божье правосудие будет удовлетворяться вечно, но никогда не удовлетворится.

(6) Грешник, осознавший свои грехи, не может не смириться перед Богом и не молить Его о милости. *Раб тот пал* под тяжестью обвинения и приговора к ногам своего господина и *поклонился ему*, или, как в некоторых рукописях переведено, *умолял его*. Его обращение было весьма смиренным и настойчивым: *Государь, потерпи на мне, и все тебе заплачу*, ст. 26. Раб и прежде знал, что был очень много должен, но не беспокоился об этом, пока не был призван к отчету. Грешники обычно не беспокоятся о прощении своих грехов, пока не окажутся под воздействием пробуждающего слова, или потрясения, посланного им Провидением, или приближающейся смерти, и тогда они вопиют: *С чем предстать мне пред Господом?*.. (Мих. 6:6). Как легко и как просто Бог приводит самых гордых грешников к Своим ногам: Ахава – к власянице, Манассию – к молитвам, фараона – к исповеданию, Иуду – к расплате, Симона волхва – к просьбе, Валтасара и Феликса – к трепету. Самое важное сердце ослабевает, когда Бог представит ему его грехи. Этот раб не отрицает свой долг, не ищет лазеек, чтобы увернуться от него, не собирается скрыться от своего государя.

Но: [1] Он просит отсрочки: *Потерпи на мне*. Терпение и снисходительность – это великая милость Божья, но неразумно полагать, что этого одного достаточно для спасения; отсрочка – это еще не прощение. Бог многих терпит, и тем не менее это не *приводит их к покаянию*, долготерпение не приносит им пользы.

[2] Раб обещает заплатить: *Потерпи на мне, и я заплачу тебе все*. Отметим: Многие ошибаются, когда, осознав свои грехи, воображают, что могут рассчитаться с Богом за совершенные преступления, подобно тем несостоятельным должникам, которые желают прийти к компромиссу со своими кредиторами и надеются выплатить долг, отдав *первенца своего за преступления свои* (Мих. 6:7) или *усиливаясь поставить собственную праведность*, Рим. 10:3. Тот, кто ничего не имел, чем заплатить (ст. 25), воображает, что сможет *все* заплатить. Обратите внимание, как прочно прилипает гордость даже к пробужденным грешникам – они осознают свой грех, но не смиряются.

(7) Бог, по Своей безграничной милости, готов из чистого сострадания простить грехи тем, кто смиряется пред Ним, ст. 27. *Государь того раба*, который мог бы по спра-

ведливости погубить его, милостиво отпустил его и, не имея возможности получить долг, решил прославить себя прощением его. Раб просил его: *Потерпи на мне*; государь же дарит ему полное освобождение от долга. Отметим: [1] Прощением грехов мы обязаны исключительно милосердию Божьему, Его нежному, кроткому милосердию (Лук. 1:71, 78): *Государь, умилосердившись, отпустил его*. Причины Божьего милосердия заключены в Нем Самом, Он проявляет милость, *потому что Он милостив*. Бог с состраданием взирает на весь род человеческий, потому что он несчастен, и посылает Своего Сына, чтобы Он стал их Поручителем; Он с жалостью глядит на кающихся грешников, потому что сочувствует их скорби (их сердца разбиты и сокрушены), и принимает их в Возлюбленном Сыне. [2] У Бога есть прощение для величайших грехов, если мы в них раскаиваемся. Хотя долг раба был весьма велик, государь простил ему *весь долг*, ст. 32. Хотя наши грехи огромны и отвратительны, однако на евангельских условиях они могут быть прощены. [3] Простить долг – значит развязать, освободить должника. Он *отпустил его*. Долг аннулирован, и суд распущен. Мы никогда не будем свободны, пока наши грехи не прощены. Однако заметьте: хотя государь освободил раба от наказания как должника, он не освободил его от обязанностей как раба. Прощение грехов не ослабляет, но усиливает нашу обязанность к послушанию, и мы должны считать за милость, что Богу угодно оставить таких негодных рабов, какими были мы на такой выгодной службе, как Его; Он для того избавил нас, *чтобы мы служили Ему*, Лук. 1:74. *Я Твой раб, потому что Ты развязал узы мои*.

2. Безрассудная жестокость раба по отношению к своему товарищу, несмотря на милость, проявленную к нему со стороны его господина, ст. 28–30. Здесь представлен грех тех, которые хотя и не предьявляют несправедливых притязаний на то, что им не принадлежит, однако слишком строги и немилосердны в своих справедливых требованиях на принадлежащее им, и их настойчивость иногда превращается в настоящее зло. *Sumtum jus summa iniuria* – *Законные требования, доведенные до крайности, становятся беззаконием*. Требование удовлетворить за причиненный ущерб, не с целью возмещения и не ради общественного блага, но исключительно из желания мести и по причине жестокосердия, чуждо христианскому духу, даже если закон позволяет это *in terrorem* – *для того, чтобы вселить страх*. Взыскивать

через суд денежный долг, когда должник не в состоянии выплатить его, позволить ему погибнуть в тюрьме – это значит любить деньги больше, а своего ближнего – меньше, чем должно, Неем. 5:7.

Заметьте здесь: (1) Как мал был долг его товарища, как ничтожен он был по сравнению с 10 000 талантов, которые господин его простил ему: это было всего лишь *сто динариев*. Отметим: согрешения людей против нас ничего не стоят по сравнению с нашими преступлениями против Бога. Оскорбление, нанесенное человеку, с которым мы равны, – это всего лишь *горошина, пылинка, мошка*, но оскорбление, нанесенное Богу, – это *талант, бревно, верблюд*. Из этого *не следует*, что мы можем легко относиться к нашим согрешениям против ближнего, ибо они также являются преступлениями против Бога; но из этого *следует*, что мы должны снисходительно относиться к согрешениям нашего ближнего против нас, не преувеличивать их, не мстить за них. Давид не переживал об оскорблении, нанесенном ему, – *я, как глухой, не слышу*, но принимал близко к сердцу грехи, совершенные против Бога, – *потоки слез текут из моих глаз*.

(2) Как сурово он требовал уплаты долга: *...и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен*. Гордые и злые люди думают, что справедливость их требований оправдывает их действия, даже если они очень жестоки и немилосердны, но это не так. Зачем нужно было такое насилие? Можно было потребовать долг, и не хватая должника за горло, не подавая на него исковое заявление, не вызывая судебного пристава. Какая господская осанка у этого человека и какой низменный, рабский дух! Если бы ему надо было самому идти в темницу за неплату своего долга, то он еще имел бы некоторое основание для такой крайности в требовании к своему должнику; но гордыня и злоба часто заставляют человека быть более суровым и жестоким, чем того требует самая крайняя необходимость.

(3) Каким покорным оказался должник: *Тогда товарищ его*, хотя и равный ему по положению, сознавая свою зависимость от его милосердия, *пал к ногам его*, унизился перед ним из-за такого ничтожного долга до такой же степени, как тот унижался перед своим господином из-за громадного долга, – *должник делается рабом заимодавца*, Прит. 22:7. Примечание: тот, кто не может вернуть долг, должен быть очень почтителен со своим кредитором, и не только говорить с ним по-доброму, но и делать для него

всяческое добро, какое в его силах; ему не следует ни сердиться на тех, кто требует своего, ни злословить их, даже если они очень суровы с ним, но предоставить защиту своего дела Богу. Этот несчастный умолял его: *Потерпи на мне*. Он честно признает свой долг и не заставляет своего кредитора доказывать его, он только просит об отсрочке уплаты долга. Отметим: терпимость к должнику хотя и не освобождает от долга, однако иногда является весьма необходимым и похвальным проявлением милосердия. Не следует быть ни слишком жесткими, ни слишком поспешными в своих требованиях, но всегда помнить о том, как Бог долготерпелив к нам.

(4) Каким неумолимым и безжалостным оказался кредитор (*ст. 30*): *Но тот не захотел*, не захотел выслушать его честное обещание и без всякого милосердия *посадил его в темницу*. Как нагло он попрадал такого же, как он сам, покорившегося ему! Как жестоко он обошелся с тем, кто не причинил ему никакого вреда, хотя в этом не было никакой выгоды для него самого. В этой притче, как в зеркале, могут увидеть свое лицо безжалостные кредиторы, которые ни в чем другом не находят большего удовольствия, как поглощать и уничтожать (2 Цар. 20:19), и похваляются костями своих несчастных должников.

(5) Как сильно были огорчены остальные рабы. *Товарищи его сильно огорчились* (*ст. 31*), они скорбели о жестокости заимодавца и бедствии должника. Отметим: грехи и страдания наших товарищей должны стать для нас предметом скорби и огорчения. Печально, но некоторые из наших братьев делают либо хищными зверями из-за своей жестокости и бесчеловечности, либо подневольной скотиной из-за бесчеловечного обращения с ними власть имущих. Когда мы видим своего товарища, рычащего, как медведь, или попираемого, как будто он червь, то не можем не испытывать огорчения, если имеем какую-то ревность о достоинстве своей человеческой природы или о чести своей религии. Смотрите, какими глазами Соломон взирает на *слезы угнетенных и силу угнетающих их*, Еккл. 4:1.

(6) Как было доложено о случившемся государю. *Товарищи его... рассказали государю своему все бывшее*. Они не осмелились укорять своего товарища за его поступок, он был слишком неразумен и разъярен (*лучше встретит человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью*), но пошли к своему государю и просили его всту-

питься за притесняемого против притеснителя. Примечание: тот, кто подает нам повод для скорби, тем самым дает повод к молитве. Будем же приносить Богу и предавать Ему все наши жалобы, как на злые дела злых людей, так и на огорчения обиженных ими.

3. Справедливый гнев государя на своего раба, виновного в жестокости. Если рабы были так возмущены, то тем более должен был возмутиться государь, чье сострадание неизмеримо больше нашего. Заметим здесь:

(1) Как он укоряет своего раба за жестокость (ст. 32, 33): *Злой раб!* Примечание: немилостивое отношение к ближнему есть зло, и притом великое зло. [1] Государь попрекает раба той милостью, которую он оказал ему: *весь долг тот я простил тебе*. Пользующиеся благоволением Божиим никогда не слышат подобного укора, но злоупотребляющие им могут ожидать его, гл. 11:20. Обратите внимание на слова – *весь долг тот*, тот огромный долг. Примечание: чем больше совершенный грех, тем больше богатство прощающей милости. Мы должны помнить о том, как много нам было прощено, Лук. 7:47. [2] Как он показывает ему, что оказанная ему милость обязывала и его быть милостивым к своему товарищу: *не надлежало ли тебе помиловать товарища твоего, как и я помилвал тебя?* Примечание: вполне справедливо ожидать, что обретший милость и сам будет милостив. *Dat ille veniam facile, cui venia est opus* – *Нуждающийся в прощении легко прощает*. Сенека. Агамемн. Государь показывает рабу, что, во-первых, он должен был с большим сочувствием отнестись к беде своего товарища, потому что сам испытал то же самое. Мы должны больше сочувствовать своим ближним в том, что пережили сами. *Израильтяне знали душу пришельца, потому что сами были пришельцами*, и этот раб должен был бы лучше знать душу арестованного должника и не быть с ним столь жестоким. Во-вторых, ему следовало бы подражать милосердию своего господина, после того как испытал его на самом себе и поимел от него выгоду. Отметим: утешительное ощущение прощающей благодати должно располагать наши сердца прощать братьев наших. В день очищения звучали трубы, возвещая о прощении долгов (Лев. 25:9); мы должны иметь сострадание к нашим братьям такое же, какое Бог проявляет к нам.

(2) Как он отменяет свое прощение и аннулирует погашение долга, возобновляя против него суд (ст. 34): *И разгневавшись*

государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Хотя преступление его было весьма велико, однако государь не возложил на него никакого иного наказания, кроме уплаты его собственного долга. Отметим: тех, кто не хочет подниматься до евангельских условий, не ожидает наказание более ужасное, чем попасть в руки закона и испытать на себе его действие. Обратите внимание на то, что наказание соответствует греху: кто не прощает, тот не будет прощен: *И разгневавшись государь его отдал его истязателям*. Самое большое, что раб мог сделать своему товарищу, – это бросить его в темницу, сам же он был предан истязателям. Отметим: сила Божьего гнева, обрекающего нас на гибель, намного превосходит самую крайнюю степень человеческого гнева. Мучительные укоры собственной совести человека будут истязать его, это червь, который не умирает; злые духи, палачи Божьего гнева, которые сейчас искушают грешников, будут их вечными мучителями. Раб был отправлен в тюрьму до тех пор, пока не выплатит весь долг. Отметим: Бог никогда не пойдет на компромисс с нашими грехами: либо нам все прощается, либо с нас все взыскивается. Прославленные святые на небесах прощены полностью благодаря совершенной жертве Христа; проклятые грешники в аду платят за все, то есть несут наказание за каждый грех. Грех, совершенный против Бога, – это оскорбление Его чести, которое невозможно компенсировать путем компромисса, не унизив ее при этом, что совершенно недопустимо. Поэтому либо сам грешник, либо его Поручитель должен дать полное удовлетворение.

Наконец, в заключение дается применение этой притчи (ст. 35): *Так и Отец Мой Небесный поступит с вами...* Имя, которым Христос называет здесь Бога, использовалось в утешительном обетовании (ст. 19): *...будет им от Отца Моего Небесного*; здесь же оно звучит в грозном предостережении. Если Бог управляет нами как Отец, то это значит, что Его правление праведное; но из этого вовсе не следует, что оно должно быть не строгим или что мы не должны трепетать перед Его божественным гневом. Слово Божье учит нас, что когда мы обращаемся к *нашему Отцу на небесах*, то должны просить Его *простить долги наши так, как мы прощаем должникам нашим*.

1. Обязанность прощать: мы должны прощать *от сердца своего*. Отметим: если

мы не простили брата своего от всего сердца, то наше прощение неправильное и неприемлемое, ибо Бог смотрит именно на сердце. Никакое зло и никакая вражда не должны таиться в нем, никакие мстительные замыслы не должны вынашиваться в нем, как это бывает со многими, примирившимися только внешне. И этого еще недостаточно. Мы должны желать и искать благополучия даже тем, кто согрешил против нас.

2. Опасность непрощения: *Так и Отец Мой Небесный поступит с вами...* (1) Это не значит, что Бог забирает Свое прощение от кого-либо, но что Он отказывает в прощении тем, кто не отвечает евангельским условиям прощения, хотя они могут казаться смиренными, как казался Ахав, и считать себя, как и другие считают их, прощенными и даже осмеливаться утешать себя этим. В Священном Писании имеется довольно много указаний об отмене прощения в качестве предупреждения самонадеянным людям, и в то же время в нем содержится достаточно гарантий прощения для утешения тех, кто искренен, но робок, чтобы одни могли бояться, а другие – надеяться. Тот, кто *не прощает брату своему согрешений его*, никогда по-настоящему не каялся в своих собственных согрешениях, никогда искренно не верил в Евангелие, и поэтому когда ему *отказывается в прощении*, то он лишается лишь того, чего он никогда не имел, что ему только *казалось, что он имел*, Лук. 8:18. (2) Это учит нас тому, что *суд без милости не оказавшему милости*, Иак. 2:13. Обязательное условие для получения прощения и мира – не только *творить правду*, но и *любить милость*. Это является неотъемлемой частью того благочестия, которое *чисто и непорочно перед Богом Отцом*, той *мудрости свыше*, которая *скромна и полна милосердия*. Смотрите, как ответят в день суда *те*, которые, называясь христианами, упорствовали в самом суровом и немилосердном обращении со своими ближними, как будто можно пренебрегать строгими законами Христа ради удовлетворения своих разнузданных страстей; они навлекут на себя проклятие каждый раз, когда произносят Господню молитву.

ГЛАВА 19

В этой главе описывается: I. Как Христос меняет Свое местопребывание, уходя из Галилеи в пределы Иудейские, *ст.* 1–2. II. Его диспут с фарисеями о разводе и беседа с учениками на эту же тему, *ст.* 3–12. III. Благорасположение Христа к малым детям, которых принесли к Нему, *ст.* 13–15. IV. Что

произошло между Христом и подающим надежды молодым человеком, который обратился к Нему с вопросом, *ст.* 16–22. V. Его беседа с учениками по этому поводу относительно того, как трудно спастись богатым, и о воздаянии тем, кто оставил все ради Христа, *ст.* 23–30.

Стихи 1–2

Здесь говорится о выходе Христа из Галилеи. Заметьте:

1. Христос покинул Галилею. В этом отдаленном и презренном уголке страны Он вырос и провел большую часть Своей земной жизни; только в праздничные дни Он приходил в Иерусалим и там являл Себя народу. Мы можем предположить, что так как Христос не имел постоянного местопребывания там, то, когда приходил туда, Его проповеди и чудеса вызывали большой интерес у народа и лучше принимались. Но Он всегда являлся в облике галилеянина, жителя наиболее отсталого в культурном отношении северного края, и это было, как и во многих других вещах, примером Его унижения. Большую часть Своих проповедей Он произнес в Галилее и большую часть чудес совершил там же, но теперь, *окончив словеса сии*, Он *вышел из Галилеи*. Это было Его прощание с Галилеей (позже Он *проходил через Самарию и Галилею* (Лук. 17:11), но это было лишь *транзитом* – Он *прошел через страну*), ибо Он никогда более не возвращался в Галилею, пока не воскрес из мертвых, что делает это событие весьма примечательным. Христос не покидал Галилею до тех пор, пока не совершил там весь труд, и только после этого оставил ее. Отметим: верные служители Христа не забираются не только из мира, но и из какого-то конкретного места, прежде чем они не завершат там свое свидетельство, Отк. 11:7. Для тех, кто следует не собственным чувствам, а водительству Божьему, утешительно сознавать, что, прежде чем они уйдут, они успеют закончить свое свидетельство. И кто в таком случае захочет остаться в каком-либо месте дольше, чем того требует его труд ради Бога?

2. Он *пришел в пределы Иудейские за Иорданскую стороною*, чтобы и они могли иметь свой час посещения, как и Галилея, ибо и они принадлежали к *погибшим овцам дома Израилева*. Однако Христос по-прежнему держался тех районов Ханаана, жители которых были связаны с другими народами, – Галилея называлась *языческой*, за Иорданом жили сирийцы. Таким образом Христос намекал, что хотя Он и держится границ иудейского государства, однако не

забывает и язычников, Его Евангелие предназначено и для них, и оно придет к ним.

3. *За Ним последовало много людей.* Где Силом, там и собирается народ. *Искупленные Агнца* – это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел, Отк. 14:4. Когда Христос уходит, самое лучшее для нас – последовать за Ним. То, что народ постоянно толпами следовал за Христом, куда бы Он ни пошел, было знаком уважения к Нему, но в то же время причиняло Ему много беспокойства. Но Он не искал покоя для Себя и не искал Своей чести, не смотрел на то, какой жалкой и презренной была эта толпа в глазах мира. Он шел, творя по пути добро, ибо далее следуют слова: *И Он исцелил их там.* Это показывает, ради чего они следовали за Ним – ради исцеления своих больных; и они убеждались, что Он может и готов помочь им здесь так же, как делал это в Галилее, ибо всюду, где восходило Солнце Правды, в Его лучах было исцеление. Он исцелял их там, не желая, чтобы они шли за Ним в Иерусалим, где могли бы соблазниться. *Не воспрекословит, не возопиет.*

Стихи 3–12

Здесь мы имеем заповедь Христа по вопросу о разводе, данную, как и некоторые другие Его заповеди, в связи с диспутами с фарисеями. Христос так терпеливо сносил противоречия грешников, что обращал их в повод для наставления Своих собственных учеников. Заметьте:

I. Вопрос, предложенный фарисеями (ст. 3): *По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?* Они спрашивали об этом с целью искусить Его, а не получить от Него наставление. Некоторое время тому назад, в Галилее, Он выразил Свое мнение по этому вопросу, противное существующей практике (гл. 5:31, 32), и если бы Он подобным образом опять высказался против развода, то они могли бы извлечь из этого повод для того, чтобы настроить и ожесточить против Него жителей той страны, которые ревниво относились к попыткам ограничить дорогую для них свободу. Они надеялись, что это предписание Христа, как и всякое другое, лишит Его любви народа. Либо они намеревались этим искушением достичь следующего: если Он скажет, что разводы противозаконны, то они заклеят Его как врага Моисеева закона, который разрешал развод; если же Он согласится с разводами, тогда можно будет представить Его учение как лишенное того совершенства, какое ожидалось от учения Мессии,

так как хотя разводы и допускались, однако наиболее строгие люди не одобряли их. Некоторые считают, что хотя закон Моисеев допускал развод, однако между фарисеями возникали большие разногласия при определении справедливых причин для него, поэтому они хотели узнать мнение Христа по этому поводу. Брачные проблемы были многочисленными, и иногда весьма запутанными и сложными, не по причине закона Божьего, а по причине человеческих похотей и безумия, и часто люди сами разрешали их, прежде чем спросить, как им поступить.

Вопрос фарисеев заключался в следующем: *По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?* То, что развод допустим по некоторым причинам, например по причине прелюбодеяния, считалось само собой разумеющимся; но допустим ли он в любом случае (как это повсеместно делается в наше время людьми распущенного нрава), по любой причине, какую человек посчитает справедливой, какой бы несерьезной она ни была, – что-то не нравится в жене или чем-то она не угодила? Развод допускался в таких случаях, *если жена не найдет благоволения в глазах мужа своего, потому что он находит в ней что-нибудь противное* (англ. что-нибудь нечистое. – Прим. переводчика.), Втор. 24:1.

II. Ответ Христа на этот вопрос. Несмотря на то что он был задан с целью искусить Его, Христос, учитывая серьезность и важность этого вопроса, вопроса совести, дает на него полный ответ, не совсем прямой, но вполне исчерпывающий. Он изложил принципы, неоспоримо доказывающие, что произвольные разводы, которые были тогда в обычае и делали брачные узы крайне ненадежными, никоим образом не были законными. Христос обычно не давал никаких законов, не подкрепленных разумными доводами, и не высказывал Своего суждения, не подтвердив его Священным Писанием. Итак, Его аргумент звучал следующим образом: «Если, согласно воле и назначению Божьему, муж и жена связаны таким строгим и тесным союзом, то они не должны легкомысленно и по любому поводу разводиться; священные узы нельзя легко развязывать». Для того чтобы доказать существование такого союза между женой и мужем, Христос ссылается на следующие три фактора:

1. На сотворение Адама и Евы, апеллируя к их знанию Писания: *Не читали ли вы?* То обстоятельство, что они признавали и читали Писание, давало Ему некоторые преимущества в аргументации: *Вы читали* (но не размышля-

ли), что *Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?* (Быт. 1:27; 5:2). Отметим: нам очень полезно чаще задумываться о своем сотворении – как и через Кого, какими и для чего мы были сотворены. *Он сотворил мужчину и женщину*, одну женщину для одного мужчины, так что Адам не мог развестись со своей женой и взять другую, ибо другой не было, чтобы можно было взять ее. Нерасторжимость союза между ними определялась также тем, что Ева была ребром из бока Адама, он не мог отправить ее от себя, не оторвав при этом часть самого себя и не выступив против ясных указаний относительно ее сотворения. Они читали об этом, поэтому Христос ограничивается лишь кратким намеком и отсылает их к первоисточнику, где можно заметить, что хотя все остальные живые существа тоже были созданы мужского и женского рода, однако ни о ком из них не сказано ничего подобного, но только относительно человеческой расы, потому что связь между женщиной и женщиной разумная, она предназначена для более возвышенных и благородных целей, чем простое удовлетворение потребности плоти и сохранения рода, и поэтому более тесная и прочная, чем между животными, не способными быть такими помощниками друг другу, какими были Адам и Ева. Поэтому-то нечто исключительное звучит в словах (Быт. 1:27): *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их; его* заменяется на *их*, как если бы это было одно и то же. Будучи сотворены как одно целое, прежде чем их стало двое, они снова соединились в одно целое посредством брачного союза, поэтому их единство стало еще более тесным и нерушимым.

2. На фундаментальный закон брака, состоящий в том, что *человек должен оставить своих отца и мать и прилепиться к своей жене, ст. 5*. Родство между мужем и женой ближе, чем между родителями и детьми. Если же отношения между родителями и детьми не легко порываются, то тем более брачные отношения. Может ли ребенок оставить своих родителей или родители покинуть своих детей по всякому поводу? Нет, никоим образом. Тем более муж не может оставить свою жену, так как между ними, хотя и не по природе, но по Божьему определению, существуют более близкое родство и более крепкая связь, чем между детьми и их родителями, последние в значительной мере вытесняются брачными узами, когда мужчина оставляет своих родителей и прилепляется к жене. Заметьте

здесь силу Божественного установления, приводящего к более прочному союзу, чем союз, основанный на высших естественных обязанностях.

3. На природу брачного договора. Это есть союз двух личностей: *И будут двое одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть*. Дети человека являются частью его, но жена его – это он сам. Брачный союз теснее союза между родителями и детьми, он, в некотором смысле, тождественен союзу одного члена тела с другим. Это является причиной, почему мужья должны любить своих жен, а также почему они не должны оставлять их, ибо *никто никогда не имел ненависти к своей плоти*, никто не отсекает от нее части, *но питает и греет ее*, делает все, что может, ради ее сохранности. Эти двое должны быть одно, следовательно, должна быть одна жена, ибо Бог создал для Адама только одну Еву, Мал. 2:15.

Из этого Господь делает заключение: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает*. Отметим. (1) Бог сочетал мужа и жену, *συνέζευξεν* – *запряг их вместе*, под одно ярмо, таково значение этого слова, и это очень важное значение. Бог Сам установил брачные отношения между мужем и женою, когда они были чисты и невинны. Брак и суббота – это самые древние Божьи установления. Хотя брак не ограничивается только рамками церкви, но является общим законом для всего мира, тем не менее, будучи установлен Богом и подтвержден нашим Господом Иисусом, он должен устраиваться по правилам *благочестия и освящаться словом Божьим и молитвой*. Сознательное уважение этого Божьего установления содействует соблюдению брачного долга и, как следствие, приносит утешение в брачных отношениях. (2) Муж и жена, соединенные вместе согласно Божьему установлению, не должны разлучаться никакими человеческими установлениями. И человек да не разлучает их – ни сам муж, ни кто-то другой, ни суд, Бог никому не давал на это права. Бог Израилев сказал, что *Он ненавидит разделение*, Мал. 2:16 (англ. текст. – Прим. переводчика.). Таков всеобщий закон – человек не должен *разлучать то, что Бог сочетал*.

III. Возражение, выдвинутое фарисеями против этого; оно не лишено благовидности и правдоподобия (ст. 7): *«Как же Моисей заповедал давать разводное письмо в случае, когда муж отпускает свою жену?»* Христос привел аргумент против развода из Священного Писания, и они ссылаются на авторитет Писания в поддержку развода. Отме-

тим: кажущиеся противоречия в Слове Божьем представляют собой большие камни преткновения для людей превратного ума. Действительно, *Моисей был верен Поставившему его*, и не давал никаких заповедей кроме тех, *что получал от Бога*; но относительно развода фарисеи называли *заповедью* то, что было всего лишь *разрешением* (Втор. 24:1) и предназначалось, скорее, для ограничения разводов, чем для поощрения их. Иудейские книжники сами соблюдали такие ограничения в законе, чтобы не допускать разводов без серьезных и основательных оснований. При разводе должны были указываться конкретные причины, должно было быть написано разводное письмо, должны были соблюдаться все формальности при написании документа, при исполнении решения и регистрации, как при отправлении любого акта правосудия. Разводное письмо следовало вручать самой жене, после развода им запрещалось когда-либо сходиться снова. Все это заставляло людей, имевших рассудительность, серьезно обдумывать свое решение.

IV. Ответ Христа на это возражение.

1. Он исправляет их ошибочное понимание закона Моисеева. Они сказали, что Моисей *заповедал*, а Христос употребляет слово *позволил*. Плотский человек норовит отхватить целый аршин там, где ему дается всего лишь пядь. Закон Моисея в данном случае был государственным законом, данным Богом как Правителем израильского народа, и разводы разрешались по некоторым соображениям. Поскольку строгость брачных уз основана не на законе природы, но на правовом законе, то в некоторых случаях Божья мудрость допускала разводы без ущерба для Его святости.

Но Христос говорит им, что для этого позволения была причина, которая вовсе не делала им чести: *По жестокосердию вашему позволено вам разводиться с женами вашими*. Моисей жаловался на современный ему народ израильский, говоря, что *сердца их были жестоковыи* (Втор. 9:6; 31:27), ожесточены против Бога; в данном случае речь идет об их ожесточении против родственников; они вообще были неистовыми и жестокими, как в своих желаниях, так и в страстях, и если бы им не было позволено оставлять своих жен, когда они разлюбили их, то они обращались бы с ними очень жестоко, оскорбляли и избивали бы их и, возможно, даже убивали. Отметим: нет в этом мире больше жестокосердия, чем жестокое и суровое отношение мужа к своей жене. Иудеи, кажется, пользовались дурной

славой в этом отношении, и поэтому им было позволено отпускать своих жен: лучше дать им развод, чем делать что-то худшее, чем *обливать слезами жертвенник Господа*, Мал. 2:13. Небольшая уступка безумному или разъяренному человеку может предотвратить большее зло. Правовые законы могут быть обойдены ради соблюдения закона природы, ибо Бог хочет милости, а не жертвы; но те, кто сделал это необходимым, являются жестокосердными, негодными людьми. Всякий, желающий свободы развода, должен признаться в собственном жестокосердии. Заметьте: Христос говорит, что развод разрешен по жестокосердию *их* сердец, не только живших прежде, во времена Моисея, но и их потомков. Отметим: Бог не только видит, но и предвидит жестокость человеческого сердца; Он соразмерил с нравом народа как установления Ветхого завета, так и предусмотрительные меры, и те, и другие действуют страхом. Заметьте еще следующее: закон Моисеев учитывал жестоковийность человеческих сердец, а Евангелие Христово исцеляет их от нее, Его благодать *забирает каменное сердце и дает сердце плотное*. Законом грех познается, а Евангелием побеждается.

2. Он отсылает их к первоначальному установлению: *А сначала не было так*. Отметим: извращение, проникшее в какое-либо установление Божье, должно устраняться путем возвращения к его первоначальному виду. Если копия неверна, ее надо проверять и исправлять по оригиналу. Так Павел, желая исправить нарушения вечери Господней в коринфской церкви, обращается к установлению Господню (1 Кор. 11:23): так-то и так-то *я принял от Самого Господа*. Истина была от начала, поэтому мы должны исследовать *пути древние, где путь добрый* (Иер. 6:16), и исправляться, руководствуясь не современными образцами, а древними законами.

3. В заключение Христос дает четкий, ясный закон (ст. 9): «Но Я говорю вам...» Это согласуется с тем, что Он говорил прежде (гл. 5:32), тогда Он говорил в проповеди, а теперь – в беседе, но говорит то же самое, ибо Христос верен Себе. Итак, в обоих Своих изречениях:

(1) Он допускает развод только в случае прелюбодеяния. Причина, на основании которой закон отвергает развод, заключается в том, что *они уже не двое, но одна плоть*. Если же жена совершает прелюбодеяние, то она делается одной плотью с прелюбодеем, так что причина, на которой основывается закон, исчезает, и сам закон

теряет силу. По закону Моисея блуд наказывался смертью, Втор. 22:22. Наш Господь смягчает суровость этого закона и определяет в качестве наказания развод. Д-р Уитби (Whitby) считает, что здесь имеется в виду не прелюбодеяние (потому что Христос употребляет слово *πορνεῖα* – блуд), а нечистота, допущенная до брака и обнаруженная после него; если бы это имело место после брака, то это было бы преступление, караемое смертью, и в таком случае нужда в разводе отпадала.

(2) Во всех иных случаях Господь не допускает развода: *Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует*. Это прямой ответ на их вопрос о разводе: развод – это беззаконие. В этом вопросе, как и во всех других, евангельское время – это *время исправления*, Евр. 9:10. Закон Христа возвращает человека к его первоначальной непорочности; закон любви, супружеской любви, – не новая заповедь, она существовала от начала. Если мы поймем, какое зло семье и государству наносит произвольный развод, какое смятение и беспорядки вызывает он, то увидим, как много закон Христа содействует нашему же благу, как христианство служит нашим земным интересам.

То, что закон Моисея позволял развод по причине человеческого жестокосердия, а закон Христа запрещает его, означает, что от христиан, живущих в эпоху домостроительства любви и свободы, вполне справедливо ожидается мягкосердечие вместо жестокосердия, какое было у иудеев, *ибо Бог призвал нас к миру*. Не будет никакого повода для развода, *если мы долготерпим и прощаем друг друга с любовью*, потому что сами прощены и впредь надеемся на прощение, и убедились, что Бог не желает *отпускать нас*, Ис. 50:1. Никакой необходимости не возникнет в разводе, *если муж любит жену, а жена повинуется своему мужу*, если они живут вместе как сонаследники благодатной жизни. Таков закон Христа, который мы не находим ни в каком из законов Моисея.

V. Высказывание учеников против этого закона Христа (ст. 10): *Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться*. Похоже, что и сами ученики не склонны были расставаться со свободой развода, полагая, что развод целесообразен с точки зрения сохранения радостей брачной жизни, и уподобляясь рассерженным детям, швыряющим то, что имеют, потому что им не дают того, что им хочется иметь. Если они не имеют права отпустить свою жену, когда им того

захочется, то лучше совсем не жениться. Хотя с самого начала, когда развод не был разрешен, Бог сказал: *«Нехорошо быть человеку одному»*, – и *благословил их Бог*, провозгласил благословенными соединившихся в крепкий союз друг с другом, тем не менее они утверждают, что если они не могут свободно разводиться, то лучше вовсе не жениться. Примечание: 1. Наша ветхая природа не терпит ограничений и готова отвергнуть все ограничения Христа относительно развода, чтобы иметь свободу для собственных похотей. 2. Однако это безрассудство, каприз, когда человек отказывается от радостей брачной жизни из-за трудностей, с которыми они неизбежно сопряжены; это равносильно уходу из этого мира на том основании, что мы не имеем всего, что желали бы иметь в нем, или отказу приступить к полезной деятельности потому, что она требует от нас верности. Каково бы ни было наше положение, нам должно смиряться с ним, быть благодарными за утешения, которые оно дает нам, и терпеть страдания, которые оно включает в себя, *то и другое соделал Бог*, и мы должны стараться наилучшим образом использовать то, что имеем. Хотя мы и не можем сбросить ярмо брачных уз, когда нам захочется, из этого вовсе *не следует*, что мы не должны брать его на себя. Из этого лишь *следует*, что, взяв его, мы должны решиться нести его с любовью, кротостью и терпением, и тогда развод будет совершенно ненужным и нежеланным.

VI. Ответ Христа на высказывание учеников (ст. 11–12), в котором:

1. Он признает, что для некоторых лучше не жениться. *Кто может вместить, да вместит*. Христос допускает, что *лучше не жениться*, но не как возражение против запрещения разводиться, что подразумевали ученики, а как правило (может быть, не менее неприятно для них) для имеющих особый дар воздержания и не нуждающихся в браке; для них лучше оставаться одинокими (1 Кор. 7:1), потому что это дает им больше возможности заботиться о *Господнем*, как *угодить Господу* (1 Кор. 7:32–34); поскольку они меньше обременены житейскими заботами, их мысли и время более свободны, чтобы размышлять о лучшем. Возрастание в благодати лучше, нежели увеличение семьи, и общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом предпочтительнее всякого иного общения.

2. Но запрещение брака Он отвергает как крайне вредное учение, так как *не все вмещают слово сие*. Действительно, не многие способны на это, и поэтому лучше для че-

ловека нести трудности брачной жизни, чем, избегая их, подвергать себя искушениям; *лучше вступить в брак, нежели разжигаться.*

Христос говорит здесь о двух случаях, когда человек не пригоден для брачной жизни:

(1) Когда по несчастью, допущенному провидением Божиим, он оказывается скопцом, либо от рождения, либо в результате человеческого вмешательства; таковые, как не отвечающие главной цели брака, не должны вступать в него. Но, чтобы возместить это несчастье, пусть они противопоставят ему возможности, которые дает им их одинокое состояние для лучшего служения Богу.

(2) Когда, благодаря действию благодати Божьей, человек *сам себя делает скопцом ради Царства Божьего*. Причина его нежелания вступать в брак в этом случае коренится не в его телесном недостатке (некоторые, неправильно поняв эти слова, безрассудно и нечестиво делают сами себя скопцами), но в решении их ума. К таковым скопцам относятся те, кто достиг святого равнодушия ко всем наслаждениям брачной жизни и твердо решил с помощью благодати Божьей полностью воздерживаться от них, как постом и другими способами умерщвления плоти подавил всякое стремление к ним. Таковые *могут вместить* слово сие, и тем не менее они не должны связывать себя клятвой, что они никогда не вступят в брак, но что только в настоящее время они не склонны к этому.

Итак: [1] Склонность к одинокой жизни должна быть дана от Бога, ибо никто не может вместить этого, если не будет *дано ему с небес*. Отметим: воздержание – это особый дар Божий, который Он одним дает, а другим не дает. Когда человек, живя один, убеждается на собственном опыте, что он имеет этот дар, то он может решить в своем сердце (как говорит апостол в 1 Кор. 7:37), будучи властен в своей воле и не стесняем нуждою, оставаться таковым. Однако люди, находящиеся в таком состоянии, должны остерегаться, чтобы не получилось так, что они хвалятся ложным даром, Прит. 25:14.

[2] Одинокое состояние должно быть избираемо ради Царства Небесного. Если человек решил никогда не вступать в брак только ради того, чтобы избежать семейных обязанностей, или ради удовлетворения своему суровому эгоистическому нраву, или ради большей свободы служить другим похотям и удовольствиям, то это далеко не добродетель, а злой порок. Если же это делается ради благочестивых целей, не ради самого безбрачия как заслуги перед Богом (как делают папис-

ты), но только ради полного посвящения себя на служение Богу и на дела милосердия (благодаря свободе от забот о семье), тогда оно одобряется и принимается Богом. Отметим: то состояние является лучшим для нас и должно избираться нами, которое лучше всего содействует нашей подготовке и нашему сохранению для Царства Небесного, и мы должны твердо держаться его.

Стихи 13–15

Мы видим здесь, как благожелательно принял Христос маленьких детей, принесенных к Нему. Заметьте:

I. Веру принесших детей. Нам не говорится, сколько детей было приведено, но они были так малы, что их надо было вести за руку; может быть, это были годовалые или, самое большее, двухгодовалые дети. Здесь только сказано, что *приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолится, ст. 13*. Вероятно, они были приведены своими родителями, опекунами, няньками, которые тем самым: 1. Засвидетельствовали о том, что они почитают Христа и ценят Его благоволение и благословение. Отметим: кто прославил Христа, придя к Нему сам, должен еще больше прославить Его, приведя к Нему всех, кто есть у него или на кого он имеет влияние, чтобы таким образом воздать славу неисследимому богатству Его благодати, ее полноте, изобилующей и никогда не оскудевающей. Мы не можем прославить Христа лучше, чем получая от Него. 2. Оказали большое благодеяние своим детям; они не сомневались в том, что не могли пожелать им лучшего, как для этой жизни, так и для будущей, чем молитва и благословение Господа Иисуса, Которого считали, по меньшей мере, экстраординарной личностью, пророком, если не священником и царем, чьи благословения были очень желанны и высоко ценились. Другие принесли своих больных детей к Христу, чтобы Он исцелил их, а эти дети не были больны, когда их привели, родители желали только благословения для них. Отметим: хорошо, когда мы сами приходим к Христу и приносим своих детей к Нему, прежде чем нужда и горе заставят нас это сделать. Господу приятно, когда мы приходим к Нему не потому, что нас подгоняет горе, но из сознания своей полной зависимости от Него и ожидания блага от Него.

Они желали, чтобы Он возложил руки Свои на них и помолится. Возложение рук обычно употреблялось при родительском благословении; так Иаков возложил свои руки

на сыновей Иосифа, когда благословлял и усыновлял их, Быт. 48:14. Это выражает любовь и близость в соединении с властью и авторитетом и говорит об эффективности благословения. О ком Христос молится на небе, на того Он *возлагает руки* Духом Своим. Отметим: (1) Маленьких детей можно приводить к Христу, так как они нуждаются в Его благословении, способны принять его и заинтересованы в Его заступничестве. (2) Поэтому они должны быть приведены к Нему. Ничего лучшего для своих детей мы не можем сделать, как предать их Господу Иисусу, чтобы Он возложил на них руки и помолился за них. Мы можем лишь просить о благословении, а дать благословение может только Христос.

II. Ошибку учеников, возбранявших тем, кто приводил детей. Они не одобряли этого прошения, считая его пустым и несерьезным, и упрекали обратившихся с ним за то, что оно было неуместным и причиняло беспокойство. Может быть, они считали недостойным их Учителя обращать внимание на малышей, за исключением случаев, когда они больны; может быть, они считали, что Он достаточно загружен Своей работой, и не хотели, чтобы Его отвлекали этим делом; или же думали, что если поощрять такие обращения, то со всей страны поведут детей к Христу, и этому никогда не будет конца. Отметим: к счастью для нас, у Христа гораздо больше любви и нежного сочувствия, чем у самых лучших из Его учеников. Научимся у Него не отталкивать никакую душу, которая стремится познать Его, которая ищет Его из самых лучших побуждений, даже если эта душа слабая. Если Он не сокрушал трости надломленной, то и мы не должны этого делать. Ищущий Христа не должен удивляться, если столкнется с противодействием и упреками даже со стороны добрых людей, которые считают, что знают мысли Христа лучше, чем они.

III. Благоволение нашего Господа Иисуса. Смотрите, как Он проявил его в данном случае:

1. Он упрекает Своих учеников (ст. 14): *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне...* Затем он исправляет допущенную ими ошибку в отношении детей: *Ибо таковых есть Царство Небесное.* Отметим: (1) Дети верующих родителей принадлежат Царству Небесному и являются членами видимой церкви. Таковых, не только таковых по праву и *наклонностям* (что могло служить основанием для приношения в жертву Ему голубей и агнцев), но таковых и по *возрас-*

ту, есть Царство Небесное, им принадлежат привилегии видимой церкви, как это было и среди иудеев в древности. *Обетование вам и вашим детям. Я Бог ваш и семени вашего.* (2) По этой причине они приглашаются к Христу, Он всегда готов принять тех, кого принесли к Нему, так как они не могли прийти сами. Он делал это: [1] Из уважения к самим детям, о которых Он всегда проявлял Свою заботу, которые, находясь под проклятием греха первого Адама, обязательно должны иметь свою часть в богатстве благодати второго Адама, а иначе, как понимать слова апостола? (1 Кор. 15:22; Рим. 5:14, 15). Христос достаточно мудр, чтобы отказываться от тех, кто дан Ему как часть Его приобретения. [2] Учитывая веру родителей, приносивших к Нему детей и представлявших их как живую жертву. Родители являются попечителями, опекунами над волею своих детей, им дана власть вести их дела во имя их блага, поэтому Христос принимает родительское посвящение детей как акт и дело самих детей и признает его в тот день, когда будет собирать Свои жемчужины. (3) Поэтому Он осуждает тех, кто запрещает приводить к Нему детей, кто отвергает тех, кого Он принял, кто отторгает их от наследия Господня и говорит: *«Нет вам части в Господе»* (Иис. Н. 22:27), кто запрещает крестить их, хотя они, во исполнение обетования (Ис. 44:3), *получили Духа Святого, как и мы*, насколько нам известно.

2. *Христос принял детей* и исполнил приемное от Него: *Он возложил руки на них*, то есть *благословил их*. Самый сильный верующий живет не столько тем, насколько он постиг Христа, сколько тем, насколько Христос достиг его (Фил. 3:12); не столько тем, насколько он познал Бога, сколько тем, насколько его познал Бог (Гал. 4:9), а это доступно и самому малому ребенку. Если они не могут простирать руки свои к Христу, то Он может возложить Свои руки на них, и таким образом сделать их Своими, признать их Своими.

Как мне кажется, весьма примечательно то, что после этого Христос ушел, ст. 15. Он будто посчитал, что, отстояв права агнцев Своего стада и обеспечив преемственность подданных Его Царства, Он сделал вполне достаточно.

Стихи 16–22

Здесь повествуется о том, что произошло между Христом и подающим надежды молодым господином, который обратился к Нему с серьезным вопросом. О нем говорится,

что он был *юноша*, *ст.* 20. Я назвал его так же *господином*, ибо он не только владел большим имением, но был, кроме того, из начальствующих (Лук. 18:18), мировой судья. Вероятно, он был не по возрасту способным молодым человеком, иначе его юность помешала бы ему занимать общественную должность.

Относительно этого молодого господина говорится, что он честно домогался заслужить небо, но это не удавалось ему.

1. Как честно он домогался неба и как благожелательно отнесся к нему Христос, благоволя к его доброму началу.

1. Молодой господин обращается к Христу с серьезным вопросом (*ст.* 16): *Учитель Благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* Лучшего и более серьезного вопроса не может быть.

(1) Он весьма почитительно называет Христа *Учитель Благий* – *διδάσκαλε ἀγαθέ*. Это слово означает не правящий, а наставляющий Учитель. Называя Его *Учителем*, он тем самым выражает свою готовность подчиниться Ему и желание учиться у Него, а говоря *Благий*, обнаруживает свою любовь и особое почтение к Учителю, подобно Никодиму, сказавшему: *Ты Учитель, пришедший от Бога*. Мы не находим, чтобы кто-нибудь так почитительно обращался к Христу, как тот учитель израильский и этот начальник. Хорошо, когда знатный и высокое положение человека содействуют его вежливости и учтивости. Это было весьма благородно с его стороны, что он дал такой почетный титул Христу, несмотря на Его весьма скромный внешний вид. Среди иудеев не было принято называть учителей *благими*, и это обращение юноши к Христу свидетельствовало о его необычном, особом уважении к Нему. Отметим: Иисус Христос – благий Учитель, лучший из учителей, ни один учитель не учит так, как учит Он; Он отличается Своей благодатью, ибо Он может *снисходить к невежествующим, Он кроток и смирен сердцем*.

(2) Он приходит к Христу с весьма важным вопросом (более важного и быть не могло), приходит не искушать Его, но с искренним желанием научиться от Него. Он желает знать: *Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* Из его вопроса явствует, что: [1] Он твердо верил в загробную жизнь, он не был саддукеем. Он был уверен, что в потустороннем мире уготовано блаженство тем, кто подготовил себя к нему в этом мире. [2] Он заботился о том, как обеспечить себе вечную жизнь, и желал той жизни больше, чем всех прелестей этой жизни.

Очень редко человек его возраста и положения проявляет такую заботу о будущей загробной жизни. Богатые склонны думать, что интересоваться этим вопросом ниже их достоинства, а молодые люди думают, что у них еще довольно времени впереди. Однако этот богатый и молодой человек был озабочен вопросом вечной участи своей души. [3] Он сознавал, что ему нужно что-то сделать, что-то доброе, чтобы достичь этого блаженства. Именно *постоянством в добром деле* мы должны *искать бессмертия*, Рим. 2:7. Мы должны делать, и именно добро. Кровь Иисуса Христа есть единственное средство к приобретению вечной жизни (Он заслужил ее для нас), но путем к ней является послушание Христу, Евр. 5:9. [4] Он желал, или, по крайней мере, считал, что желает, сделать все необходимое для приобретения вечной жизни. Те, кто знает, что значит иметь жизнь вечную и что значит лишиться ее, будут рады принять ее на любых условиях. Царство Небесное берется святым усилием. Отметим: в то время как многие вопрошают: *Кто покажет нам благо?* – мы должны спрашивать: *Что нам делать, чтобы иметь жизнь вечную?* Что мы должны делать, чтобы быть блаженными вечно, блаженными в ином мире? Ибо в этом мире нет ничего такого, что могло бы сделать нас блаженными.

2. Ободрение, выраженное Христом в ответ на это обращение. Не в Его обычаях отсылать без ответа того, кто приходит к Нему с таким серьезным вопросом, ибо ничего более удобного Ему не может быть, *ст.* 17. В Своем ответе:

(1) Христос осторожно помогает его вере, ибо, конечно же, Он не с упреком сказал ему: *Что ты называешь Меня благим?* Он, видимо, хотел найти в его словах *Учитель благий* ту веру, которую сам юноша не сознавал. Называя Христа *благим*, он тем самым признал Его и почитил Его как благого человека, а Христос хотел привести его к признанию и почитанию Его как благого Бога – *никто не благ, как только один Бог*. Отметим: Христос всегда готов великодушно извлекать наилучшее из того, что сказано или сделано неудачно, и наибольшее из того, что сказано или сделано хорошо. Его истолкование нашего намерения часто бывает лучше, чем само намерение: *«Я был голоден, и вы дали Мне есть, хотя и не думали, что делаете это для Меня»*. Христос хочет, чтобы юноша либо признал Его Богом, либо не называл Его *благим*. Он хочет научить нас отдавать Богу всякую похвалу, какой мы удостоились. Нас кто назвал *благим*? Скажем тому, что все доб-

рое – от Бога, и поэтому не нам, а Ему следует воздать хвалу. Все венцы должны быть сложены у Его престола. Отметим: только Бог благ, только Он благ по сути Своей, изначально и неизменно благ, и никто, кроме Него, не благ. Его благодать – это Его собственная благодать, она исходит из Него, и всякая благодать, которой обладает тварь, – от Него, Он источник благодати, все потоки – от Него, *все источники – в Нем*, Иак. 1:17. Он великий Образец и Пример благодати, Им измеряется всякая благодать, только то можно назвать добром, что подобно Ему и соответствует Его меркам. В этом, как и во всем другом, наш Господь Иисус был *сиянием Его славы* (Его благодать – это Его слава), *образом ипостаси Его*, поэтому Он достоин называться *Учителем благим*.

(2) Он обращается, в ответ на вопрос юноши, непосредственно к его практической жизни. Он начал с мысли о том, что если Он благ, значит Он – Бог, но не останавливается на этом, чтобы юноше не показалось, будто Он уклоняется от главного вопроса и хочет оставить его без ответа, как делают многие пустословы в своих словопроениях. Итак, ответ Христа вкратце звучит так: *Если же хочешь войти в жизнь (вечную), соблюди заповеди*.

[1] Предполагаемая цель – *войти в жизнь*. Молодой человек, обращаясь к Иисусу, говорил о вечной жизни. Христос же, отвечая ему, говорит о *жизни*. Тем самым Он хочет показать нам, что только вечная жизнь есть единственно истинная жизнь. Слова о вечной жизни есть слова жизни, Деян. 5:20. Наша настоящая жизнь едва ли заслуживает названия жизнь, потому что *между живыми мы, как мертвые*. Либо под жизнью здесь следует понимать ту духовную *жизнь*, которая является началом и залогом вечной жизни. Молодой человек желал знать, как можно *иметь* вечную жизнь, а Христос говорит ему о том, как он может *войти* в нее. Мы можем *иметь* вечную жизнь только на основании заслуг Христа; это тайна, которая в то время не была еще полностью открыта, и поэтому Христос не касается ее. Но путь *вхождения в жизнь* открыт, и это есть путь послушания, на который Христос и указывает нам. Посредством заслуг Христа мы *имеем* право на жизнь, а посредством послушания, являющегося доказательством, *подтверждаем* его. Только в том случае, если мы *прилагаем к вере добродетель*, нам *откроется свободный вход в вечное Царство*, 2 Пет. 1:5, 11. Христос, Который есть наша Жизнь, есть путь к Отцу, благодаря Ему мы можем увидеть

Отца и общаться с Ним. Он есть единственный Путь к Отцу, а путь к Самому Христу есть путь послушания веры и исполнения долга. Существует вход в жизнь, который откроется позже, после смерти, в великий день; это окончательный вход, и только те в тот день войдут в жизнь, кто исполняя свой долг; добрый и верный раб *войдет в радость Господина своего*, и эта радость будет его вечной жизнью. Существует вход в жизнь, который открыт сейчас, – *мы, уверовавшие, входим в покой Его*, Евр. 4:3. Созерцая очами веры славу, которая откроется в будущем, мы наслаждаемся миром, радостью и утешением, и для этого также необходимо иметь искреннее послушание.

[2] Путь к достижению этой цели – соблюдение заповедей. Отметим: соблюдение заповедей Божьих, в той мере, в какой они открыты и известны нам, является единственным путем к жизни и спасению. При этом наша искренность в стремлении соблюсти их принимается через Христа как наше евангельское совершенство, при условии, если мы каемся, когда падаем, и получаем прощение. Христос освободил нас от власти закона судить нас, но власть закона повелевать нами остается в руках Его как Посредника, поэтому мы *подзаконны Христу* (1 Кор. 9:21), находимся под законом как правилом жизни, хотя и не как заветом. *Соблюдение заповедей* включает *веру в Иисуса Христа*, ибо это самая великая заповедь Божья (1 Иоан. 3:23), одним из законов Моисея было – слушаться великого Пророка, когда Он восстанет. Заметьте: чтобы быть блаженными здесь, на земле, и в вечности, недостаточно только *знать* заповеди Божьи, надо *соблюдать* их, держаться их как своего правила и как своего пути, хранить их, как сокровище, как зеницу ока.

[3] В качестве примера Он приводит некоторые из заповедей, которые надо соблюдать, *ст. 18–19*. Молодой человек *говорит Ему: какие?* Отметим: тот, кто хочет соблюдать заповеди Божьи, должен усердно искать их и исследовать, в чем они состоят. Ездра расположил свое сердце к тому, чтобы изучать и *исполнять* закон Божий, Ездр. 7:10. «В законе Моисея много заповедей, скажи мне, благий Учитель, соблюдение которых из них обязательно для получения спасения?»

В ответ на это Христос перечисляет некоторые из заповедей, заповеди второй скрижали. *Во-первых*, заповедь, касающуюся нашей собственной жизни и жизни нашего ближнего: *Не убивай*. *Во-вторых*, заповедь о целомудрии, которое мы должны ценить так

же, как саму жизнь; здесь подразумевается как наше собственное целомудрие, так и целомудрие нашего ближнего: *Не прелюбодействуй. В-третьих*, заповедь, охраняющую имущество и положение, как наши собственные, так и нашего ближнего, ограждающую закон собственности: *Не кради. В-четвертых*, заповедь, охраняющую истину и доброе имя, как наше собственное, так и нашего соседа: *Не лжесвидетельствуй, ни за себя, ни против своего ближнего*; именно в таком широком смысле она здесь изложена. *В-пятых*, заповедь, касающуюся родственного долга: *Почитай отца и мать. В-шестых*, тот всеобъемлющий закон любви, из которого проистекают и в котором суммируются все эти обязанности, на котором они основываются и в котором исполняются: *Люби ближнего своего, как самого себя* (Гал. 5:14, Рим. 13:9); это *царский закон*, Иак. 2:8. Некоторые считают, что эта заповедь приводится здесь не как совокупность заповедей второй скрижали, а как внутренний смысл десятой заповеди: *не пожелай*, а у Марка – *не обижай*. Под этим подразумевается, что помышлять о каких-то выгодах и приобретениях для себя за счет других, причиняя им ущерб и вред (ибо это и есть пожелать), является противозаконным, это означает любить себя больше, чем своего ближнего, которого я должен любить, как самого себя и с которым я должен поступать так же, как хотел бы, чтобы поступали со мной.

Наш Спаситель ограничивается здесь только заповедями второй скрижали завета не потому, что заповеди первой скрижали были менее важны, но потому, что: 1. Сидевшие на Моисеевом седлище либо совсем пренебрегали ими в своих проповедях, либо сильно искажали их. Они делали акцент на десятинах с *тмина, аниса и мяты*, а главное – *суд, милость, веру*, то есть сущность заповедей второй скрижали, – упускали, *гл. 23:23*. Их проповеди касались только обрядов и совершенно не затрагивали вопросов нравственности, поэтому Христос больше всего подчеркивал то, чему они менее всего уделяли внимания. Как ни одна истина, так ни одна обязанность не должны вытеснять друг друга, но всем следует давать свое место и все необходимо соблюдать; однако справедливость требует поддерживать то, чему грозит наибольшая опасность быть упущенным, забытым. Мы призваны свидетельствовать не только о том, чему противятся, но и о том, чем пренебрегают. 2. Он хотел научить его, и нас вместе с ним, что нравственность составляет необходимую часть

истинного христианства, и об этом соответственно следует заботиться. Хотя просто нравственный человек – это еще не христианин, но, с другой стороны, безнравственный человек, конечно, не может быть истинным христианином, ибо благодать Христа учит нас жить не только благочестием, но и целомудренно и праведно. Более того, если заповеди первой скрижали содержат в себе сущность благочестия, то заповеди второй относятся к практическим проявлениям его. Наш свет *загорается* от любви к Богу, но *сияет* он в любви к нашему ближнему.

II. Как и почему притязания юноши на небо не увенчались успехом, хотя они были так прекрасны; этому были две причины.

1. Гордость и тщеславное упование на свои собственные заслуги и силу. В этом заключается причина гибели тысяч людей, воображающих себя счастливыми, тогда как они несчастны. Когда Христос ему сказал, какие заповеди ему должно соблюдать, он весьма надменно ответил: *Все это я сохранил от юности моей, ст. 20*.

(1) Я склонен думать, что юноша сказал правду, согласно своему пониманию закона, как запрещающего только внешние проявления греха, и Христос знал это, ибо Он ничего не возразил ему; более того, как сказано у Марка, *Он полюбил его*, до такой степени тот понравился Ему. Апостол Павел считал своим преимуществом, хотя оно было тщетой по сравнению с познанием Христа, то, что он был *по правде законной – непорочный*, Фил. 3:6. Он соблюл *все* заповеди Божьи: *Все это сохранил я от юности моей*, с раннего возраста и был постоянен в соблюдении их. Отметим: человек может быть свободен от грубых грехов, и тем не менее находиться вне благодати и славы. Его руки были чисты от внешней нечистоты, однако он мог погибнуть навеки от внутреннего нечестия. Что же мы должны думать о тех, кто не достиг даже этого, против кого свидетельствуют их нечестность и мошенничество, пьянство и непотребство, кто нарушал все заповеди от самой своей юности, хотя назывался христианином? Печально, если мы не достигли тех, кто не достиг неба.

Весьма похвально, что он желал знать больше о своем долге: *Чего еще недостает мне?* Он понимал, что ему недостает чего-то, чтобы выполнить свой долг пред Богом, и хотел знать, чего же именно, так как, если он не заблуждался на свой счет, то он был готов исполнить его до конца. Сознывая себя не достигшим цели, он стремится, казалось бы, усердно вперед. И он обращается к Хри-

сту, Чье учение, предполагал он, совершенствовало и довершало установления Моисея. Он желал знать некие особые заповеди Его религии, чтобы исполнить их все и таким образом достичь совершенства. Можно ли желать лучшего?

Но: (2) В том, что он сказал о себе, обнаружилось его невежество и неразумие. [1] Если рассматривать закон в его духовном значении, как делал Христос, то, несомненно, он согрешил против всех этих заповедей. Если бы он был знаком с глубиной закона и его духовным смыслом, то вместо того, чтобы говорить: *Все это сохранил я, чего еще недостает мне?* – он сказал бы с печалью и чувством стыда: «Все это я нарушал, что мне делать, чтобы получить прощение?» [2] Как хотите понимайте его слова, но они сильно отдают гордостью и тщеславием, в них было много хвастовства, не совместимого с законом веры (Рим. 3: 27) и лишаящего оправдания, Лук. 18:11, 14. Он слишком дорожил, подобно фарисеям, благовидным исповеданием перед людьми и гордился им, что весьма вредило этому исповеданию, делало его неугодным Богу. Его слова «*Чего мне еще недостает?*» выражали, возможно, не столько желание получить дальнейшие наставления, сколько притязание на похвалу его воображаемому совершенству, и были вызовом Христу показать ему хотя бы один его недостаток.

2. Чрезмерная любовь к миру, к мирским удовольствиям. Это было роковым камнем, на котором он преткнулся. Заметьте:

(1) Как он был испытан в этом (ст. 21): *Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое... Христос оставил в стороне его хвастливые притязания на то, что он исполнил закон, ибо хотел разоблачить его более эффективным способом, чем прения относительно широты закона. «Пойди – говорит Христос, – если ты хочешь достичь совершенства, если ты хочешь доказать свою искренность в соблюдении заповедей (ибо искренность – это наше евангельское совершенство), если хочешь достичь того, что Христос добавил к закону Моисея, если хочешь быть совершенным, если ты хочешь войти в жизнь в совершенном блаженном». Христос предписывает здесь не сверхдолжные добрые дела (которые предписывали католики. – Прим. ред.), не совершенство, без которого мы не можем спастись, но только то, что составляет наш обязательный и необходимый, с точки зрения главной цели и назначения, долг. То, что Христос сказал ему, Он сказал нам всем, а*

именно: если мы хотим доказать на деле, что являемся истинными христианами и желаем в конечном счете быть наследниками вечной жизни, то должны выполнить два условия:

[1] Показать на практике, что мы предпочитаем небесные сокровища всем богатствам этого мира. Небесную славу мы должны предпочесть земной и ценить ее выше. Нет ничего похвального в том, что небо мы предпочитаем аду, – даже самый нечестивый человек в мире был бы рад найти себе убежище в небесном Иерусалиме, когда уже не сможет оставаться долее в этом мире, иметь его в запасе. Быть настоящим христианином – это значит сделать свой выбор и предпочесть небо земле. Как доказательство этому мы должны: *во-первых*, отдать все, что имеем в этом мире, для славы Божьей и служения Ему: «*Продай все, что имеешь, и раздай нищим*». Если появилась настоятельная нужда в милосердии, то продай свое имение, чтоб было что уделить нуждающимся, как делали первые христиане, памятуя эту заповедь, Деян. 4:34. «*Продай то, что ты можешь пожертвовать на благочестивые цели, все излишки; если ты не можешь использовать их как-то иначе на добрые цели, то продай их. Освободись от них, будь готов отказаться от них ради Бога и помощи бедным*». Святое презрение к миру и сострадание к бедным и страдающим в этом мире – необходимое условие спасения для всех, а для имеющих богатство благотворение необходимо как доказательство этого презрения к миру и сострадания к братьям, по нему мы будем получать оценку в великий день, гл. 25:35. Хотя многие, называющие себя христианами, не поступают так, как если бы они верили в это, однако это непреложная истина, что если мы принимаем Христа, то должны оставить этот мир, ибо не можем служить Богу и маммоне. Христос знал, что этому юноше более всего препятствовал грех алчности, что хотя имение его было приобретено честным трудом, однако он не мог с радостью расстаться с ним, обнаружив этим свою неискренность. Это повеление Христа аналогично призыву к Аврааму: *Пойди из земли твоей в землю, которую Я укажу тебе*. Верующих Бог испытывает по их самым большим добродетелям, а лицемеров – по самым большим порокам. *Во-вторых*, мы должны уповать на то, что надеемся иметь в будущем мире, как на компенсацию всего того, что оставили, или потеряли, или расточили ради Бога в этом мире. *И будешь иметь сокровища на небесах*. Исполняя свой долг, мы должны

уповать на невидимое блаженство, даруемое Богом, которое вознаградит нас за все наши потери, понесенные во имя служения Богу. Заповедь прозвучала жестко и сурово: «Продай имение твое и раздай». На это легко можно возразить: «Милосердие начинается со своего дома», поэтому Христос не медлит добавить к ней обетование о небесном сокровище. Отметим: обетования Христа делают легкими все Его заповеди, а иго Его – не только удобоносимым, но и приятным, сладостным и утешительным. Однако для юноши это обетование было таким же испытанием для его веры, каким заповедь – для его милосердия и презрения к миру.

[2] Нам следует отдаться полностью под контроль и руководство Господа Иисуса. *И приходи и следуй за Мной.* Эти слова в данном случае, вероятно, означали постоянное и непосредственное следование за Иисусом и служение Ему, поэтому распродажа всего имущества для него была столь же необходима, как для учеников – оставление своего ремесла. Что же касается нас, то следование за Иисусом надо понимать в смысле соблюдения Его заповедей, строгого соблюдения с Его образцом, радостного подчинения Его повелениям, правильного и полного соблюдения Его уставов, хранения Его законов – и все это из принципа любви к Нему и зависимости от Него и с святым презрением ко всему другому, что приравнивается к Нему, и тем более к тому, что соперничает с Ним. Это и означает *следовать за Христом от всего сердца, полностью.* Продать все и раздать нищим недостаточно, если мы не придем и не последуем за Иисусом. Если я отдам все имение мое бедным, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы. Итак, спасение обретается на этих условиях, и не меньших, и это очень легкие и разумные условия, они покажутся таковыми тем, кто рад получить его на любых условиях.

(2) Как юноша был разоблачен. Христос коснулся самого чувствительного места в его сердце, *ст. 22. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.*

[1] Он был богатый человек, и богатство свое любил, поэтому и отошел. На этих условиях вечная жизнь была ему не нужна. Отметим: *во-первых*, имеющие большое богатство в этом мире находятся в большом искушении полюбить его и прилепиться к нему сердцем. Обольщающая природа мирского богатства такова, что чем меньше че-

ловек нуждается, тем больше он желает иметь; когда умножается богатство, тогда возникает опасность привязаться к нему сердцем, Пс. 61:11. Если бы он имел только две лепты, и ему было бы приказано отдать их нищим, или же всего одну меру муки в бочке и немного масла в сосуде, и ему было бы велено спечь из них хлеб для бедного пророка, то такие испытания, надо думать, были бы несравненно труднее, однако они были успешно преодолены (Лук. 21:14; 1 Цар. 17:14); это говорит о том, что любовь к мирскому влечет сильнее, чем самая настоятельная нужда. *Во-вторых*, господствующая в сердце любовь к миру удерживает от Христа многих из тех, кто, казалось бы, имеет некоторое расположение к Нему. Богатство может оказать большую пользу тем, кто преодолевает привязанность к нему, но для тех, кто попадает в сеть обольщения им, оно является большим препятствием на пути к небу.

Однако в этом юноше была изрядная доля честности: ему не понравились эти условия, и он ушел, он не захотел притворяться, притязать на то, чего не нашел в своем сердце, чтобы ответить на строгие условия Христа. Лучше поступить так, как поступил этот юноша, чем как Димас, который, *познав путь правды*, позже свернул с него, возлюбив мир, и опозорил тем самым свою веру. Он не смог быть истинным христианином и не хотел быть лицемером.

[2] Однако, будучи человеком мыслящим и расположенным к добру, он *отошел с печалью.* Он симпатизировал Христу и не хотел расставаться с Ним. Отметим: многие гибнут от греха, который совершают с нежеланием, оставляют Христа с печалью, и тем не менее никогда по-настоящему не печалются о том, что оставили Его, ибо если бы они действительно печалились об этом, то могли бы вернуться к Нему. Таким образом, когда богатство этого человека стало его искушением, то оно превратилось для него в *томление духа.* Какова же будет его скорбь тогда, когда все его богатство уйдет и надежды на вечную жизнь также уйдут?

Стихи 23–30

В этом отрывке содержится беседа Христа с Его учениками по поводу ухода от Него богатого юноши.

I. Христос использует этот повод, чтобы показать, как трудно спастись богатым людям, *ст. 23–26.*

1. Богатому человеку, такому, какой изображен здесь, весьма трудно достичь неба.

Отметим: хорошо, когда в бедствии или падениях других мы видим предупреждение для себя.

Итак, (1) Наш Спаситель утверждает это довольно резко, *ст.* 23–24. Он говорит это ученикам, которые были бедными людьми, мало имевшими в этом мире, желая этим примирить их с их положением, – чем меньше они имеют, тем меньше у них препон на пути в небо. Отметим: людей низшего сословия должно ободрять то, что они не знают искушений, каким подвергаются богатые и преуспевающие в этом мире люди. Хотя в этом мире им живется труднее, чем богатым, но если при этом им легче достичь лучшего мира, то у них нет оснований сетовать. Свое высказывание Христос усиливает словами: *Истинно говорю вам...* (*ст.* 23). Тот, Кто знает путь в небо, потому что Он открыл его, говорит нам, что богатство – одно из самых великих препятствий на этом пути. Затем Христос снова повторяет Свое предупреждение: *И еще говорю вам...* (*ст.* 24). О том, чего человек не склонен принимать и чему еще меньше склонен доверять, Христос говорит однажды и в другой раз.

[1] Христос говорит, что богатому трудно быть добрым христианином и спастись, ему трудно войти в Царство Небесное, и в этой жизни, и по ту сторону ее. Путь в небо для всех узок, а ворота, ведущие к нему, тесны, но для богатых особенно. От них требуется больше, чем от других, и они едва ли могут выполнить это; их осаждает больше грехов, и им трудно их избежать. Богатым людям надо противостоять великим искушениям, и все они прельщающего характера, трудно не обольститься, когда мир улыбается тебе. Весьма трудно, обладая большими сокровищами, не сделать их своим уделом в жизни. Богатые люди должны будут дать особый отчет за то, чем они владели, за влияние, время и возможность, какими они располагали для творения добра. Требуется весьма большая мера Божественной благодати, чтобы сделать человека способным пробиться сквозь все эти преграды.

[2] Христос говорит, что обращение и спасение богатого человека – это такое трудное дело, что *легче верблюду пройти сквозь игольные уши*, *ст.* 24. Это образная выражение для обозначения трудностей, непреодолимых для человека со всеми его искусством и силой; ничто, кроме благодати всемогущего Бога, не может сделать богатого человека способным преодолеть эти трудности. Спасение отступников (Евр. 6:4) и закоренелых грешников (Иер. 13:23) настолько трудно, что

представляется как невозможное. Спасение любого человека является таким трудным делом (*праведник едва спасется*), что, когда возникают особые трудности, оно делается невозможным. Чтобы богатый человек не прилепился к своему богатству – это весьма редкое явление, а прилепившемуся к своему богатству совершенно невозможно достичь неба, ибо *кто любит мир, в том нет любви Отчей*, 1 Иоан. 2:15; Иак. 4:4. *Во-первых*: сравнение пути на небо с *игольным ушком*, в которое весьма трудно попасть и чрез которое трудно пройти, весьма удачно. *Во-вторых*: таким же удачным является сравнение богатого человека с верблюдом, вьючным животным, потому что он нагружен своим богатством, как верблюд – грузом: он несет его, но это не его, а кого-то другого, он тратит его на других и вскоре должен совсем оставить его другим; это бремя, ибо люди *обогащают себя не своим*, Ав. 2:6. Верблюд – крупное животное, но неуклюжее.

(2) Учеников эта истина весьма изумила, они едва могли поверить ей (*ст.* 25): *Ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?* Много удивительных истин открывал им Христос, которые приводили их в изумление, они не знали, как понимать их. Так было и с этой истиной, но причина их изумления лежала в немощи их. Они говорили это (*так кто же может спастись?*) не из противоречия Христу, но для своего собственного пробуждения. Отметим: если принять во внимание все трудности, встречающиеся на пути спасения, то действительно вызывает удивление, что кто-то спасается. Когда мы размышляем о том, как благо Бог, то кажется удивительным, что так *мало* принадлежащих Ему; но когда мы подумаем о том, как негоден человек, то становится еще более удивительно, что так *много* существует Его детей. *Кто же тогда может спастись?* Так как богатых много, много обладающих большими именьями, и еще больше тех, которые хотят разбогатеть, стремятся иметь большие владения, то кто же тогда может спастись? Если богатство является препятствием для богатых людей, то для тех, кто не богат, не является ли таковым же препятствием присущее им стремление к роскоши? Не опасно ли оно для них? И кто же тогда может достичь неба? Вот почему богатые люди должны плыть против течения.

2. Хотя богатым и трудно спастись, однако не невозможно (*ст.* 26): *А Иисус воззрев – Он обратился к Своим ученикам и с печалью посмотрел на них, дабы пристыдить их за их безрассудные представления о преимуществах*

богатых людей в духовных вопросах. Он воззрел на них как уже преодолевших трудности и стоящих на верном пути к небу, тем более что они были бедными в этом мире, и *сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно*. Это великая истина – Бог способен сделать то, что выходит за пределы возможностей твари, для Него нет ничего слишком трудного, Быт. 18:14; Числ. 11:23. Бог не знает трудностей там, где человек приходит в полный тупик, ибо Его сила безгранична и непобедима. В данном случае эта истина применяется: (1) К спасению любого человека. *Кто же может спастись?* – говорят ученики. Никто, говорит Христос, не может спастись, никакое творение не может этого сделать своей силой. *Человекам это невозможно*, мудрость человеческая быстро пришла бы в тупик в попытках изобрести способ спасения, а сила человеческая отступила бы в попытках осуществить его. Никакая тварь не может произвести изменений, необходимых для спасения души, ни в себе самой, ни в ком-то другом. Человеку невозможно обратить вспять такое мощное течение, смягчить такое каменное сердце, склонить такую непокорную волю. Спасение – это акт творения, воскрешения, и людям это невозможно, они никогда не спасут душу с помощью философии, медицины или политики, *но Богу все возможно*. Отметим: начало, развитие и завершение дела спасения полностью зависят от всемогущества Божьего, для которого все возможно. Его силой производится (Еф. 1:19) и сохраняется вера, 1 Пет. 1:5. Познание на опыте обличающей, смиряющей благодати Божьей просветило Иова более, чем что-либо другое: *Знаю, что Ты все можешь...* (Иов. 42:2). (2) К спасению богатых людей, в особенности. Таким людям невозможно спастись, но Богу возможно даже таких спасти. Это не означает, что они будут спасены *со* всей их любовью к миру, нет, они будут спасены *от* нее. Отметим: не следует отчаиваться в освящении и спасении тех, кто окружен искушениями этого мира, оно возможно, вседостаточная Божья благодать может осуществить его, и, когда такие люди придут на небо, они будут там вечными памятниками Божьей силы. Я склонен думать, что этими словами Христос намекает на имеющуюся у Него в запасе милость для этого юноши, который сейчас ушел с печалью: для Бога возможно вернуть его и изменить к лучшему.

П. Петр, воспользовавшись случаем, спрашивает, а что же будет *им*, исполнившим те самые условия, из-за которых богатый

юноша порвал с Христом, – ведь они все оставили и последовали за Ним, *ст. 27* и далее. Мы видим здесь, что ученики чего-то ожидали от Христа и что Он обещает им что-то дать.

1. Ожидания учеников. Петр от имени остальных учеников заявляет, что они надеются получить от Христа нечто значительное взамен того, что оставили ради Него: *Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?* Петр желает знать:

(1) Достаточно ли они удовлетворили требования Христа? Они не продали все (ибо многие из них имели жен и детей, которых нужно было обеспечивать), но они *все оставили*; они не раздали все нищим, но отказались от всего, что могло помешать их служению Христу. Отметим: когда мы слышим о том, каковыми должны быть надеющиеся на спасение, то стараемся узнать, принадлежим ли мы, по милости Божьей, к их числу.

Господи, говорит Петр, *вот мы оставили все*. Увы! Как ничтожно было это *все*, что они оставили. Правда, один из них занимал должность в таможене, но Петр и большинство остальных учеников имели всего лишь лодки и сети, принадлежности бедных рыбаков. И тем не менее заметьте, как Петр говорит об этом, – так, будто это было что-то значительное: *Вот, мы оставили все*. Заметьте, как мы склонны придавать большое значение тому служению и тем страданиям, тем затратам и лишениям, которые переносим ради Христа, и воображать, что сделали Его своим большим должником. Но Христос не укоряет учеников за это: хотя то, что они оставили, было ничтожно, однако это было *все*, что они имели, это было подобно двум лептам вдовы, и оно было так дорого им, как если бы то было весьма много. Поэтому Христос сердечно принимает то, что они оставили ради следования за Ним, ибо Он принимает *соответственно тому, что человек имеет*.

(2) Могут ли они поэтому надеяться на *то сокровище*, которое получил бы молодой человек, если бы продал все. «Господи – говорим Петр, – получим ли мы, оставившие все, это сокровище?» Все люди стремятся получить что-то, и последователям Христа не возбраняется заботиться о своих интересах и спрашивать: *Что мы будем иметь?* Христос *с радостью взирал на предлежащее Ему*, а Моисей – *на воздаяние*. И перед нами поставлена цель – *постоянством в добрых делах* добиваться воздаяния. Сам Христос побуждает нас спрашивать, что мы приобретаем, оставляя ради Него все, чтобы после-

довать за Ним, дабы мы убедились в том, что Его призвание принесет нам не ущерб, а, напротив, невыразимое преимущество. Послушная вера взирает на заповеди и спрашивает: «Что нам *делать?*» А надеющаяся и доверчивая вера взирает на обетования и спрашивает: «Что мы будем *иметь?*» Прошло уже много времени, с тех пор как ученики оставили все и посвятили себя служению Христу, но они никогда еще не спрашивали: *что мы будем иметь?* Хотя они не видели в перспективе никаких выгод от того, что последовали за Христом, тем не менее они настолько были уверены в Его благости, что знали – с Ним они не ничего не потеряют. Они предоставили Ему решать, каким образом Он возместит их потери, а сами занялись трудом, не спрашивая, какова будет их награда. Отметим: это честь для Христа, что мы доверяем Ему и служим Ему, а не заключаем с Ним сделки. Теперь, когда богатый юноша ушел от Христа к своему богатству, настало время подумать и им, что они приобретут, на что им рассчитывать. Когда мы видим лицемерие и отступничество других, нам следует подумать о том, что мы надемся получить, по благодати Божьей, не *за*, а *через* свою искренность и постоянство; тогда у нас будет больше причин сочувствовать им, чем завидовать.

2. Христос дает обетование ученикам, а также всем тем, которые пойдут по следам их веры и послушания. Христос не заостряет внимания на тщеславии или тщетных надеждах, какие могли проявиться в словах Петра, так как Он не был придирчив, но пользуется этим поводом, чтобы дать *обетование*:

(1) Своим непосредственным последователям, *ст.* 28. Они выразили свое почтение Ему, став первыми последователями Его, и Он обещает им, что они получают на небесах не только *сокровище*, но и *славу*; сейчас они получают дарственную, или жалованную грамоту на это: *Вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии... сядете на двенадцати престолах.* Заметьте здесь:

[1] *Предисловие* к грамоте, или *обоснование* дарственной, представляющее собой, как обычно в документах, их послужной список: «Вы последовали за Мною, поэтому Я сделаю для вас то-то и то-то». Ученики последовали за Христом, когда Церковь была еще в зачаточном состоянии, когда евангельский храм находился еще в стадии проектирования, когда они несли труд и служение апостолов, но не имели славы и власти, принадлежащих этому званию. Они следовали за

Христом, служа Ему до изнеможения, когда мало кто следовал за Ним, поэтому Христос отличает их особою честью. Отметим: Христос имеет особое благоволение к тем, кто рано вступил на путь следования за Ним, кто больше живет упованием, чем видением. Заметьте: Петр говорил о том, что они *все* оставили, чтобы последовать за Ним, Христос же говорит только об их *следовании*, как о самом главном.

[2] *Время*, когда им будет оказана высшая честь, когда исполнится обетование. Это произойдет не сразу после того, как им были обещаны *эти дары*, некоторое время они по-прежнему будут оставаться в неизвестности; но *«когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, тогда вы, последовавшие за Мною сейчас, будете возвеличены».* Второе пришествие Христа будет временем обновления, тогда *будет новое небо, новая земля и все обновится.* Тот, кто стал причастником возрождения в век благодати (Иоан. 3:3), станет причастником возрождения во славе.

Итак, их прославление откладывается до того времени, когда Сын Человеческий восседает на престоле славы Своей. Из этого вытекает следующее: *во-первых*, они должны продолжать идти вперед до наступления этого славного момента. Отметим: пока задерживается явление славы нашего Учителя, до тех пор задерживается и наше прославление, и мы должны ожидать его с ревностной надеждой, ожидать его как *откровения*, Рим. 8:19. Нам должно жить, работать и страдать с верою, надеждой и терпением, которые испытываются этой задержкой. *Во-вторых*, они разделяют с Христом Его возвеличенные, их слава будет частью Его славы. Кто страдает с страдающим Христом, тот будет царствовать с царствующим Христом, ибо Христос есть *все во всем*, как сейчас, так и потом, и мы будем *там, где Он* (Ион. 12:26), *явмся с Ним* (Кол. 3:4); это будет щедрым вознаграждением не только за наши потери, но и за отсрочки; когда придет наш Господь, мы получим не только *свое*, но *свое с избытком*. Длинное путешествие закончится щедрым воздаянием.

[3] В чем состоит даруемая им честь: *Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.* Трудно определить конкретное значение этого обетования, я не вижу вреда в том, чтобы допустить, что оно имеет многократное исполнение. *Во-первых*: когда Христос вознесется и сядет одесную Отца на престоле славы, тогда апостолы примут силу от Духа Святого (Деян. 1:8) и, распространяя Евангелие по

всей земле, настолько возвысятся над своим настоящим положением, что почувствуют себя сидящими на троне. Они будут возвещать Евангелие с властью, подобно судьям, восседающим на своих судейских местах; их миссия будет расширена, они будут возвещать Христовы законы и в соответствии с ними управлять Церковью, духовным Израилем (Гал. 6:16), и судить *Израиль по плоти*, упорствующий в неверии со всеми другими такими же неверующими. Слава и сила, дарованная им, может быть выражена словами пророка Иереми: *И вот, Я поставил тебя ныне на всей этой земле...* (Иер. 1:18); Иезекииля: *Хочешь ли судиться с ними?..* (Иез. 20:4); Даниила: *Потом примут царство святые Всевышнего...* (Дан. 7:18) и Отк. 12:1, где учение Христа представлено как *венец из двенадцати звезд*. *Во-вторых*: когда Христос явится для разрушения Иерусалима (гл. 24:31), Он будет судить иудейский народ через апостолов, в том смысле, что в этом разрушении исполнятся их предсказания, данные по слову Христа. *В-третьих*: некоторые считают, что это обетование относится к обращению иудеев, которое должно еще произойти в последнее время, после падения антихриста (так думает д-р Уитби, Whitby); «это относится к правлению апостолов или *двенадцати колен Израилевых*, которое начнется не по воскресении их тел, а по оживлении того Духа, который обитал в них, и той чистоты и познания, которые они передали миру и, главным образом, по принятии ими Евангелия как закона веры и как нормы жизни». *В-четвертых*: это обетование, несомненно, окончательно исполнится при втором пришествии Христа, когда *святые*, вообще, *будут судить мир*, а двенадцать апостолов особо, как советники Христа в *суде великого дня*: когда весь мир получит свой окончательный приговор, они утвердят и одобряют его. Колена Израилевы частично упоминаются потому, что количество апостолов совпадает с количеством этих колен, а частично потому, что апостолы сами были иудеями, которые более всех заботились о них, а те гнали их сильнее всех. Это означает, что святые будут судить своих знакомых и родственников по плоти, в великий день они будут судить тех, кого любили, и своих гонителей, которые судили их.

Но главное намерение этого обетования состоит в том, чтобы показать, что на небесах святых ожидают слава и величие, которые обильно вознаградят их за все то унижение, которое они претерпевают здесь за Его

дело. Наивысшей чести там удостоятся те, кто более всех потрудились и пострадал на земле. Апостолов в этом мире ненавидели и гнали, там они обретут покой; здесь они претерпевали *узы, скорбь и смерть*, а там *воссядут на престолах славы*; здесь их влачили в судилища, а там они сами воссядут в суде; здесь двенадцать колен Израилевых попирали их, а там эти колена будут трепетать перед ними. И разве это не будет достаточным воздаянием за все их лишения и затраты во имя Христова?

[4] Подтверждение этого обетования; оно имеет твердые, незывлемые, неизменные гарантии, потому что Христос сказал: *«Истинно говорю вам, Я Аминь, Верный Свидетель, имеющий власть даровать вам это, Я сказал, и никто не отменит».*

(2) Это обетование распространяется и на всех остальных учеников, которые, подобно первым ученикам, оставят все, чтобы последовать за Христом. Оно дано не только апостолам, чтобы возвысить их над другими, *эту честь будут иметь все святые*. Христос позаботится о том, чтобы никто из них ничего не лишился из-за Него, *ст. 29. Всякий, кто оставит что-либо ради Христа, получит воздаяние.*

[1] Какие лишения ради Христа здесь подразумеваются. Христос уже говорил им, что ученики Его должны отвергнуть себя, отказаться от всего, что они имеют в этом мире, теперь же Он конкретизирует, от чего именно; хорошо, когда мы рассчитываем на худшее. Если они не оставили все, как апостолы, тем не менее они оставили очень много, например дома, и покинули их, чтобы странствовать по пустыне. Или дорогих сердцу родственников, которые не пожелали вместе с ними следовать за Христом. Особо упоминается, как самое трудное для мягкого, милосердного духа, оставление *братьев, или сестер, или отца, или жены, или детей*, а в заключение добавляется: *или земель*, так как доходы с земли были средством материального обеспечения семьи.

При этом предполагается, что, *во-первых*, все это *оставляется ради имени Христа*, в ином случае Христос не обязуется возмещать потери. Многие оставляют братьев или жену, детей ради своего удовольствия, ради страсти, *как птица, покидает гнездо свое*; такое оставление греховно. Но если мы оставляем их *ради Христа*, потому что не можем сохранить их, сохраняя при этом добрую совесть, потому что должны либо оставить их, либо предать интересы Христа; если мы оставляем не наши заботы о них, или наши

обязанности по отношению к ним, но только наше утешение в них, и делаем это ради того, чтобы не отречься от Христа, то все это будет возмещено нам. Не само страдание, но причина его, делает нас мучениками и свидетелями Христа.

Во-вторых: потери ради Христа будут большими, тем не менее Христос берется возместить их, ибо Он силен сделать это, как бы велики они не были. Взгляните на жестокость гонителей, которые наказывали невинных людей не за какое-то преступление, но за их верность Христу. Взгляните на терпение гонимых, на силу их любви к Христу, которую не могли потушить все эти воды.

[2] Какие гарантии даются о возмещении этих потерь. Тысячи людей имели дело с Христом и доверяли Ему полностью, но никто никогда не был в убытке из-за Него, никогда не было ни одного человека, который при сведении счетов не получил бы великую прибыль. Христос дает слово, что Он не только возместит Своим страдающим слугам, так что они не понесут ущерба, но и щедро вознаградит их. Пусть они внесут в опись все, что потеряли ради Христа, и они обязательно получат:

Во-первых: во сто крат в этой жизни, иногда в том же самом, что они оставили. Бог пошлет Своим страдающим слугам друзей, которые станут их друзьями ради Христа, и этих друзей будет больше, чем тех, которых они оставили, которые были друзьями ради них самих. Апостолы, куда бы они ни пришли, везде встретят людей, которые будут расположены к ним, примут их, откроют для них сердца свои и двери домов своих. Но главное то, что они получат *во сто крат* больше в том, что намного лучше и ценнее оставленного ими. Их добродетели будут возрастать, их утешения будут умножаться, они будут иметь залогов Божьей любви, более свободное общение с Ним, более полные откровения, более ясное предвидение и более сладостное предвкушение славы, которая откроется в будущем. И тогда они могут действительно сказать, что они получили во сто раз больше утешения в Боге и Христе, чем могли бы получить его в жене или детях.

Во-вторых, жизнь вечную в конечном счете. Уже и первой награды предостаточно, даже если не будет ничего больше; процент за процент – это весьма большая прибыль. А если сто процентов на один процент? Но им дается еще больше, сверх договора, так сказать. Обещанная здесь *жизнь* включает в себя все утешения жизни в наивыс-

шей степени, причем все они будут *вечными*. Если бы мы только могли растворить верою это обетование и уповать на Христа в том, что Он исполнит его, то никакое дело ради Христа не показалось бы нам слишком трудным, никакое страдание за Него – слишком тяжелым, никакое сокровище – слишком дорогим, чтобы ради Него расстаться с ним.

В последних стихах наш Спаситель исправляет ошибку некоторых людей, думающих, будто превосходство в славе обеспечивается предшествованием во времени, а не мерой и степенью благодати. Нет: *многие же будут первые последними, и последние первыми, ст. 30.* Бог перекрещивает Свои руки – Он *открывает* младенцам то, что *скрывает от мудрых и разумных*, отвергает неверующих иудеев и принимает верующих язычников. Небесное наследство дается не так, как земное, – не по старшинству, не по праву первородства, но по благоволению Божьему. Это тема следующей проповеди, с которой мы встретимся в следующей главе.

ГЛАВА 20

В этой главе содержатся: I. Притча о рабочих в винограднике, *ст. 1–16.* II. Предсказание грядущих страданий Христа, *ст. 17–19.* III. Прошение двух учеников, высказанное через их матерей и вызвавшее порицание Христа, *ст. 20–28.* IV. Просьба двух слепых, которую Христос удовлетворил, вернув им зрение, *ст. 29–34.*

Стихи 1–16

Цель притчи о рабочих в винограднике состоит в том,

I. Чтобы дать нам представление о *Царстве Небесном* (*ст. 1*), то есть о путях и методах евангельского домостроительства. Законы Царства не облекались в форму притчи, но излагались ясно, как, например, в Нагорной проповеди, но тайны этого Царства передаются в притчах, в символах, как это делается здесь и в *гл. 13.* Важнее знать христианские обязанности, чем понятия о христианстве, и тем не менее последние более, нежели обязанности, нуждаются в иллюстрациях, для чего и предназначены притчи.

II. Чтобы представить нам, в частности, тот аспект Царства Небесного, которого Христос коснулся в заключении предыдущей главы, сказав, что *многие будут первые последними, а последние первыми.* Эта истина, заключающая в себе кажущееся противоречие, требовала объяснения.

Нет большей тайны в евангельском домостроительстве, чем отвержение иудеев и призывание язычников, как говорит об этом апо-

стол (Еф. 3:3–6): чтоб и язычникам быть наследниками; и ничто так не раздражало иудеев, как намек на это. Главная цель данной притчи состоит, по-видимому, в том, чтобы показать, что иудеи должны быть первыми призваны в виноградник, что многие из них придут, но в конце концов Евангелие будет проповедано язычникам, и они примут его и получат наравне с иудеями евангельские привилегии и преимущества; они станут *согражданами святым*, что вызовет у иудеев, даже уверовавших, возмущение, но без всякого на то основания.

Однако эта притча допускает и более общее применение, и тогда она показывает нам, что: 1. Бог не является должником человека. Это великая истина, которая составляет конечную цель этой притчи. 2. Многие, начинающие последними и мало подающие надежды на благочестие, достигают иногда, по милости Божьей, более высоких результатов в познании, в добродетельной и полезной жизни, нежели другие, раньше обратившиеся на путь благочестия и подававшие большие надежды вначале. Хотя Хусий побежал первым, однако Ахимас опередил его, потому что выбрал *прямую дорогу*. Иоанн был быстрее на ногу и *первым прибежал ко гробу*, но Петр имел больше мужества и вошел *во гроб первым*. Так *многие последние будут первыми*. Некоторые видят в этом предостережение ученикам, которые гордились тем, что так своевременно и ревностно приняли Христа. Они оставили все, чтобы следовать за Ним, но им надо наблюдать за собой, чтобы сохранить свою ревность, и упорно стремиться вперед, иначе их доброе начало мало принесет им пользы, казавшиеся *первыми* будут *последними*. Иногда те, кто позже обратился к Богу, опережают тех, кто обратился раньше. Павел, которому Христос *явился после всех, как некоему извергу, ни в чем не имел недостатка перед высшими апостолами* и превзошел тех, кто раньше его принял Христа. Некоторое сходство имеется между этой притчей и притчей о блудном сыне, в которой сын, вернувшийся из своих скитаний, был так же дорог отцу, как и другой, никогда не покидавший его, *первый и последний одинаково дороги*. 3. *Вознаграждение* святым будет даваться не в соответствии со временем их обращения к Богу, но соответственно тому, как они были подготовлены к нему благодатью; не по старшинству (Быт. 43:33), но по *мере полного возраста Христова*. Христос обещал апостолам, последовавшим за Ним в самом начале евангельского домостроительства, даровать великую славу

(гл. 19:28), но теперь говорит им, что те, кто окажутся верными Ему даже в последние дни этого мира, получают такую же награду – *сядут со Христом на престоле*, как и апостолы, Отк. 2:26 – 3:21. Пострадавшие за Христа в последнее время будут иметь ту же награду, что и мученики и свидетели Христовы первых дней, хотя последние и более знамениты. Верные служители наших дней получают ту же награду, что и первые отцы церкви.

В притче отмечаются два момента: *договор с работниками и расчет с ними*.

(1) Договор, заключенный с работниками (ст. 1–7); естественно встает вопрос:

[1] Кто нанял их? *Хозяин дома*. Бог есть великий Хозяин дома, *Которому мы принадлежим и служим*; у Него есть работа, которую Он хочет, чтобы выполнили, и работники, которых Он хочет использовать для этого. У него большая семья на небе и на земле, носящая имя Иисуса Христа (Еф. 3:15), которой Он владеет и управляет. Бог нанимает работников не потому, что нуждается в их руках; нет, Он уподобляется здесь некоторым великодушным хозяевам, которые держат работников только из сострадания к ним, чтобы избавить их от праздности и бедности, чтобы уплатить им за работу, которую они будут делать ради самих себя.

[2] Где они нанимаются? *На торжище*, где они *стояли праздно*, пока их не наняли на Божий труд (ст. 3), *целый день стояли праздно*, ст. 6. Отметим: *во-первых*, душа человеческая представлена стоящею в ожидании, готовой наняться на ту или иную работу. Она была создана (как и любое другое творение) для труда и является либо *рабом беззакония*, либо *рабом праведности*, Рим. 6:19. Дьявол своими искушениями *нанимает работников* на свое поле *кормить свиней*. Бог же, посредством благовестия, *нанимает работников в Свой виноградник, чтобы возделывать и охранять его*, на труд, подобный тому, которым трудился в раю первый человек. Мы стоим перед выбором, ибо мы должны к кому-то наняться (Иис. Н. 24:15): *Изберите себе ныне, кому служить*. *Во-вторых*, до тех пор пока мы не найдемся на работу в виноградник Божий, мы остаемся в положении стоящих целый день праздно; греховное состояние хотя и является состоянием тяжкого рабского труда на полях дьявола, однако поистине может быть названо *праздным*, ибо грешники делают пустое дело, пустое в смысле цели, пустое в сравнении с тем великим трудом, который они должны совершать в этом мире; пустое и в

том смысле, что оно не будет зачтено нам. *В-третьих*: евангельский призыв обращен к тем, кто *стоит на торжище праздно*. Торжище – это место скопления людей, там *премудрость возглашает* (Прит. 1:20); это место развлечений, там *дети играют* (гл. 11:16); Евангелие призывает нас оставить суегу и стать серьезными. Это также и деловое место, где царит шум и спешка, и от этого мы призываемся уйти. «Идите, идите с этого торжища».

[3] На какой труд нанимаются они? На труд в Его винограднике. Отметим, *во-первых*, что Церковь является Божиим виноградником, Он ее насадил, Он ее поливает и ограждает, и плоды этого виноградника должны служить к Его чести и славе. *Во-вторых*, что Бог призывает нас трудиться в Своем винограднике. Труд благочестия – это труд в винограднике, состоящий в подрезании, подкормке, окапывании, поливке, огораживании, прополке. Каждый из нас имеет свой собственный виноградник, который необходимо охранять, то есть свою собственную душу. Она принадлежит Богу и должна обегаться и обрабатываться для Него. Мы не должны лениться в этой работе, не должны бездельничать, но должны быть *работниками*, тружениками, должны *совершать свое спасение*. Работа для Бога не допускает небрежного отношения, пустой траты времени. Человек может праздно идти в ад, но тот, кто желает идти в небо, должен быть усердным, деятельным.

[4] Какая награда ждет их? Он обещал им, *во-первых*, *по динарию на день*, ст. 2. Римский динарий равен нашим семи с половиной пенсам, такова плата за день работы, достаточная для покрытия потребностей одного дня. Это говорит не о том, что награду за свое послушание Богу мы *зарабатываем*, что Он платит нам за него как *должник* (она дается нам только по *благодати, даром*) или что существует какая-то зависимость между нашими делами и небесной славой; нет, даже сделав все, мы остаемся всего лишь *ничего не стоящими рабами*. Это означает лишь то, что нам предлагается награда, и эта награда вполне достаточная. *Во-вторых*, *что следовать будет*, ст. 4–7. Отметим: Бог, конечно, никогда не останется должником перед теми, кто трудится для Него, никто никогда не останется в убытке, работая для Бога. Венец, приготовленный для нас, – это *венец правды, который даст нам Судия праведный*.

[5] На какой срок нанимались они? На один день. Речь шла всего лишь об одном дне работы. День здесь символизирует всю нашу

жизнь, в течение которой мы должны *совершать труд Пославшего нас* в этот мир. Это краткое время. Награда вечная, а работа длится всего лишь один *день*; о человеке сказано, что он *оканчивает свой день, как наемник*, Иов. 14:6. То, что мы должны исполнить свой труд за короткий срок, что приближается *ночь*, когда *человек не может трудиться*, должно заставить нас работать быстро и усердно, так как если мы не успеем сделать свой труд сейчас, то не сделаем его уже никогда. Это должно также и ободрять нас в тяжелой и трудной работе: *приближающаяся тень, которой жаждет раб*, принесет с собою отдых и награду за *наш труд*, Иов. 7:2. Еще немного остается сохранять веру и терпение.

[6] В притче отмечаются часы, в которые были наняты работники. Апостолы были посланы в виноградник *рано поутру и около третьего часа* евангельского дня, они выполняли первую и вторую миссию; когда Христос был на земле, их труд заключался в призыве иудеев; после вознесения Христа, то есть *около шестого и девятого часа*, они снова вышли на то же самое дело – *проповедовать Евангелие иудеям, сначала тем, кто жил в Иудее*, а затем живущим в *рассеянии*, но *около одиннадцатого часа* они стали призывать язычников к тому же труду и тем же привилегиям, к каким призывали иудеев, и говорили им, что во Христе *нет никакой разницы между иудеями и эллинами*.

Однако это можно применить, как обычно и делается, и к различным возрастам, в которые души обращаются к Христу. Общий призыв прийти и трудиться в виноградник делается ко всем без разбору, но эффективный призыв является конкретным и бывает эффективен *тогда*, когда мы отзываемся на него.

Во-первых, некоторые призываются и начинают трудиться в винограднике, будучи совсем юными, – они посылаются на труд рано поутру, в нежном возрасте их коснулась благодать, и они от юности помнили своего Творца. Иоанн Креститель был *освящен во чреве матери*, и поэтому был *велик* (Лук. 1:15), Тимофей – с детства (2 Тим. 3:15), *Авдий боялся Бога от юности своей*. Те, кому предстоит долгое путешествие, должны отправляться в путь своевременно, и чем раньше, тем лучше.

Во-вторых, другие спасаются в среднем возрасте. *Идите работать в виноградник в третьем, в шестом и в одиннадцатом часу*. Сила Божественной благодати возвеличивается при обращении людей, всецело погло-

щенных, подобно Савлу, мирскими интересами и удовольствиями. Бог имеет работу для всех возрастов, не существует неподходящего времени для обращения к Богу; никто не может сказать: «Всему свое время», ибо в какой бы час дня мы ни обратились к Богу, довольно того, что мы в прошедшее время жизни служили греху; *идите и вы в виноградник мой*. Бог не отвергает никого, кто желает наняться к Нему на работу, ибо *место еще есть*.

В-третьих, другие нанимаются в виноградник Божий в преклонном возрасте – *в одиннадцатом часу*, когда *день жизни уже клонится к вечеру* и остается всего один час до полуночи. В двенадцать часов, когда жизнь прошла, возможности исчезли, никто уже не нанимается, но «пока есть жизнь, есть и надежда». 1. Остается надежда и для *старых грешников*, ибо если они искренно обратятся к Богу, то, безусловно, будут приняты Им, истинное покаяние никогда не бывает слишком поздним. 2. Есть надежда, что старые грешники будут приведены к истинному покаянию, нет ничего, что было бы слишком трудным для Всемогущего, для благодати Его, она может *переманить кожу эфиоплянина и пятна барса*. Она может поставить на труд тех, кто привык жить праздно. Никодим мог *возродиться свыше, будучи стар*, можно *отложить прежний образ жизни ветхого человека*.

Тем не менее никто не должен на этом основании откладывать свое покаяние до тех пор, пока не состарится. Верно, были те, кто *пошел трудиться в виноградник лишь в одиннадцатом часу*, но никто раньше не предлагал им работы, никто не нанимал их. Язычники пришли *в одиннадцатом часу*, но это произошло только потому, что до этого им никто не проповедовал Евангелие. Те, кому Евангелие предлагалось *в третьем или в шестом часу*, и кто отверг его, не смогут сказать себе в одиннадцатом часу, что *никто их не нанял*; они не могут быть уверены в том, что кто-то наймет их в девятом или в одиннадцатом часу; поэтому следует помнить, что *теперь время благоприятное, когда мы слышим Его голос, сегодня день спасения*.

(2) Расчет с работниками.

[1] Когда производился этот расчет? *Когда наступил вечер*, тогда, как это обычно бывает, позвали работников и выдали им плату за их труд. Отметим: вечернее время – это время расчетов, каждый должен будет дать обстоятельный отчет, когда жизнь его склонится к вечеру, ибо после смерти – суд. Верные труженики получают свою награду в

конце жизни, когда умирают; а до этого момента она удерживается, чтобы они могли ожидать ее с терпением, но не дольше, ибо Бог верен Своему закону: *В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того...* См. Втор. 24:15. Когда Павел, этот верный труженик, умер, он тотчас же водворился у Христа. Плата будет выдана прежде, чем *зайдет солнце*; когда наступит вечер для нашего мира, все дадут отчет, чтобы получить соответственно тому, что он и делал, *живя в теле*. Когда кончится время, а вместе с ним и мир, с его делами и возможностями, тогда придет воздаяние, тогда созовут всех работников и дадут им их плату. Служители призывали их в виноградник, чтобы потрудиться, смерть же отзывает их из виноградника, чтобы они получили свой динарий; для тех, кто откликнулся на призыв прийти в виноградник, призыв выйти из него будет радостным. Они не приходили за своей наградой раньше, чем их позвали. Так и мы должны терпеливо ждать, когда Бог отзовет нас на покой и даст нам награду; будем жить по часам нашего Хозяина. *Последняя труба в великий день призывает всех тружеников*, 1 Фес. 4:16. *Тогда Ты позовешь меня*, говорит добрый и верный раб, и я *ответчу*. Призыв работников начнется с последних и до первых. Те, кто пришел в виноградник в одиннадцатый час, не оставяются на последнюю очередь, чтобы не обескуражить их, но приглашаются первыми. В великий день *мертвые во Христе воскреснут прежде*, однако *оставшиеся в живых вместе с ними восхищены будут на облаках*, никому не будет дано никакого преимущества, каждый человек *получит свой жребий в конце дней*.

[2] Каков был расчет. Заметьте следующее:

Во-первых: плата была всем одинакова (ст. 9–10): *Каждый получил по динарию*. Отметим: те, *которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия*, несомненно, *получат жизнь вечную* (Рим. 2:7), но не как награду за свой труд, а как дар Божий. Хотя в небесах будут различные степени славы, тем не менее все будут иметь полноту блаженства. Те, кто пришел с востока и запада, то есть позже других, те, кто был найден *по дорогам и изгородям, восседут с Авраамом, Исааком и Иаковом* на одном пиру. В небесах каждый сосуд наполнится до краев, хотя не все сосуды будут одинаковы по вместимости. При распределении будущих благ будет так же, как было при сборе небесной манны – кто соберет много, не

будет иметь излишков, кто соберет мало, не будет испытывать недостатка, Исх. 16:18. Люди, которых Христос накормил чудесным образом, были разные – *мужчины, женщины и дети*, однако *все ели и насытились*.

Выдача полной дневной платы тем, кто не трудился и десятой части дня, показывает, что Бог распределяет Свои награды *по благодати, суверенно, а не по долгу*. Можно справедливо сказать о самых лучших работниках и о начавших трудиться раньше всех, что у них столько было впустую потраченного времени и столько осталось незавершенной работы для Бога, что из своих двенадцати часов они едва ли один час потрудились в винограднике; но поскольку мы находимся *не под законом, а под благодатью*, то даже самое несовершенное служение, но осуществленное в искренности, будет не только принято Богом, но и богато вознаграждено по благодати. Ср. Лук. 17:7, 8; Лук. 12:37.

Во-вторых: особый разговор с теми, кто был обижен таким равным распределением платы. Подробности этого разговора служат для украшения притчи, но его общая цель ясна – *последние будут первыми*. Здесь мы читаем:

1. Как они обиделись (ст. 11–12): *И получивши стали роптать на хозяина дома*. На небе не будет и не может быть какого-либо недовольства или ропота, ибо ропот возникает из обиды и огорчения, а на небе нет ни того, ни другого; но в этом мире, когда мы еще находимся в ожидании обетованной награды, возможны и часто случаются недовольство и ропот против неба. Здесь подразумевается ревность иудеев, вызванная принятием язычников в Царство Небесное. Как старший сын в притче о блудном сыне был недоволен приемом, оказанным младшему брату, и жаловался на щедрость отца к нему, так эти работники спорили со своим хозяином и придирались к нему не потому, что им мало заплатили, а потому, что их уравнили с другими. Они хвастаются, как и старший брат блудного сына, своими заслугами: *Мы перенесли тягость дня и зной*; это было самое большое, что они могли сказать. О грешниках говорится, что они *трудятся в огне* (Авв. 2:13; *англ. текст*. – *Прим. переводчика*.), в то время как рабы Божьи, в худшем случае, трудятся на солнце, не в жару железной печи, а в дневную жару. *А эти последние работали один час, причем в прохладное время дня, и ты сравнял их с нами*. Язычники, недавно призванные в виноградник Божий, получили те же самые привилегии Царства Мессии, что и иудеи, давно трудив-

шиеся в винограднике ветхозаветной церкви под гнетом обрядового закона в ожидании этого Царства. Отметим: мы очень склонны думать, что Бог проявляет к нам слишком мало благоволения, а к другим – слишком много, что мы очень много трудимся для Бога, а другие – очень мало. Мы весьма склонны недооценивать заслуги других и сильно преувеличивать свои собственные. Возможно, Христос дает здесь намек Петру, чтобы тот особенно не хвалился тем, что он сделал много, *оставив все, чтобы последовать за Христом*, как будто он и другие ученики, переносящие тяжесть дня и зной, сами по себе уже заслуживают неба. Тем, кто трудится или страдает за Христа более других христиан, трудно воздержаться от превозношения и ожидания за это особой награды. Благословенный Павел бодрствовал именно против этого, когда, будучи *высшим апостолом*, признавал, что он – *ничто, меньше наименьшего из святых*.

2. Как обида была устранена. В ответ на это обвинение хозяин дома приводит три убедительных аргумента:

(1) Что недовольный вовсе не имел причины говорить, что его обидели, ст. 13–14. Он утверждает, что поступает с ними справедливо: *друг! я не обижаю тебя*. Он называет его *друг*. Убеждая в чем-то человека, мы должны употреблять мягкие слова и жесткие аргументы. Если подчиненные нам люди недовольны и раздражены, мы должны не давать воли своим эмоциям, но спокойно поговорить с ними. [1] Это неопровержимая истина, что Бог не может обижать. Это прерогатива Царя царей. *Неужели неправда у Бога?* Апостол содрогается при этой мысли: *Никак!* (Рим. 3:5, 6). Всякий наш ропот должен умолкнуть при слове Божьем: что бы Бог ни сделал для нас или чего бы ни удержал от нас, Он не обижает нас. [2] Если Бог дает другим дары, в которых отказывает нам, то делает это потому, что он добр к нам, а не потому, что несправедлив к нам; он щедр к другим, но Его щедрость не является несправедливостью в отношении нас, и мы не должны искать в ней ошибок. Тому, кто имеет, дано исключительно по благодати, так что не остается места для хвастовства, и от того, кто не имеет, отнимается тоже только по благодати, так что исключается всякий ропот. Таким образом, *заграждаются всякие уста и молчит всякая плоть пред лицом Господа*.

Желая убедить недовольного в том, что он не обидел его, хозяин напоминает ему об условиях их договора: *«Не за динарий ли ты договорился со мною? Если ты получил то,*

о чем мы с тобой договорились, то у тебя нет оснований кричать о несправедливости». Хотя Бог никому ничего не должен, тем не менее Он великодушно соблаговолил сделать Себя нашим должником, дав нам Свои обетования; ради благословений, даруемых этими обетованиями, верующие через Христа заключают с Богом договор, и Бог соблюдает Свою часть этого договора. Отметим: нам полезно чаще вспоминать, о чем мы договорились с Богом. *Во-первых*: люди, мыслящие о плотском, договариваются с Богом за динарий в этом мире, они избирают *свой удел в этой жизни* (Пс. 16:14), *хотят иметь награду свою* (гл. 6:2, 5), *свои утешения* (Лук. 6:24), *свое доброе* (Лук. 16:25) в земных благах, и эти блага отторгают их от духовных и вечных благословений. Бог не обижает их, ибо они имеют то, что сами избрали, они договорились за динарий, — *такое тебе и приговор, ты сам решил*; это решение против самих себя. *Во-вторых*: послушные верующие договариваются с Богом за динарий в другом мире, и они должны помнить об этом договоре. Разве ты не договаривался принять слово Божье именно ради этого? Договаривался, почему же ты идешь и договариваешься с миром? Разве ты не договаривался принять небо как свой удел, как все свое, не желая довольствоваться ничем, что ниже его? Почему же ты ищешь блаженства в том, что является тварью? Или ты думаешь компенсировать этим недостаточность своего блаженства в Боге?

Поэтому: 1. Хозяин обяывает его поступить согласно договору (ст. 14): *Возьми свое и поиди*. Если под словом «свое» понимать принадлежащее нам по долгу, по абсолютному праву, то это страшное слово — если мы останемся только с тем, что можем назвать *своим*, мы погибнем. Самая высшая тварь должна уйти в ничто, если она уйдет только с тем, что принадлежит ей. Если же под этим словом понимать то, что принадлежит нам *по дару благодати*, не заслуженному нами, то это учит нас *довольствоваться тем, что мы имеем*. Вместо того чтобы жаловаться на то, что мы не получили больше, примем то, что нам дано, и будем благодарны. Если Бог в чем-то лучше относится к другим, чем к нам, то и тогда у нас нет причины жаловаться, ибо Он относится к нам намного лучше, чем мы того заслуживаем: дает нам наш динарий, хотя мы негодные рабы. 2. Он говорит ему, что те, кому он завидует, должны получить столько же, сколько и он. *«Я хочу дать этому последнему то же, что и тебе, Я решил, Я хочу»*. Отметим: Бог не изменяет Своих

намерений при распределении даров, это должно заставить нас не роптать. Если Он хочет что-то сделать, мы не должны противоречить Ему, ибо *Он тверд, и кто отклонит Его? Он не дает отчета ни в каких делах Своих*, Ему и не подобает этого делать.

(2) Что он не имел никакого основания пререкаться со своим хозяином, ибо то, что он давал, было исключительно его собственностью, ст. 15. Выше он защищал справедливость своих действий, теперь защищает свое суверенное право: *«Разве я не властен в своем делать, что хочу?»*. Отметим: [1] Бог есть хозяин всех благ, Его право на них абсолютно, суверенно и неограниченно. [2] Поэтому Он может дать или удержать Свои благословения, как Ему будет угодно. То, что мы имеем, не является нашей *собственностью*, поэтому мы *не властны в этом делать, что хотим*. Но все, что имеет Бог, — Его собственность, и это оправдывает Его, *во-первых*, во всех распоряжениях Его провидения: если Бог отбирает от нас то, что нам дорого, с чем мы не можем расстаться, то нам не следует роптать: *Разве Он не властен в своем делать, что хочет? Abstulit sed et dedit — Он взял то, что первоначально дал*. Таким зависимым творениям, какими являемся мы, не пристало спорить со своим Верховным Владыкой. *Во-вторых*: во всех распределениях Своей благодати Бог дает или удерживает средства благодати и Духа благодати, как Ему угодно. В каждом волеизъявлении Бога есть определенное намерение, и то, что нам могло показаться произвольным, в конце концов оказывается сделанным мудро и для святых целей. Однако, для того чтобы заставить умолкнуть всех ропотников и недовольных, достаточно уже одного того, что Бог есть суверенный Господь всего и *властен в своем делать, что хочет*. Мы не принадлежим себе, мы в Его руках, как глина в руках горшечника, и нам не подобает указывать Ему или спорить с Ним.

(3) Что он не имел причины завидовать своему товарищу или сердиться на него из-за того, что тот пришел в виноградник позже его, — ведь раньше его никто не звал. Он не имел причины сердиться и на то, что хозяин заплатил ему за целый день, хотя тот простоял празднично большую часть дня: *или глаз твой завистлив от того, что я добр?* Обратите внимание:

[1] Сущность зависти определяется как злой глаз. Глаз часто является как входом, так и выходом для этого греха: *Саул подозрительно смотрел на Давида, [...] Саул видел, 1 Цар. 18:9, 15*. Именно злому глазу не нра-

вится, когда другим хорошо, и он желает им вреда. Может ли быть большее зло? Это огорчает нас самих, это вызывает гнев у Бога, это означает желать зла ближнему; это грех, который не приносит ни удовольствия, ни выгоды, ни чести, это зло, *одно сплошное зло*.

[2] Этот грех в данном случае усугубляется тем, что поводом к нему является благодать Божья: «Или глаз твой завистлив от того, что я добр?» Зависть несвойственна Богу, Бог добр, творит добро и радуется, когда делает добро. Больше того, она противоположна Божьей природе, она не любит Его деяния, ей не нравится все, что Он делает и чем наслаждается. Зависть есть нарушение двух великих заповедей одновременно – заповеди о любви к Богу, с волей Которого нам следует соглашаться, и заповеди о любви к ближнему, благоденствию которого нам должно радоваться. Так испорченность человека становится еще более греховной, беря повод от благодати Божьей.

Наконец, здесь дается применение притчи (ст. 16) к тому, что послужило поводом к ней (гл. 19:30): *Так будут последние первыми, и первые последними*. Многие последовали за Христом в период духовного возрождения, становления евангельского Царства, и эти новообращенные иудеи, казалось бы, опередили других. Однако Христос, не желая, чтобы Его ученики хвастались, говорит им, что:

1. Вполне возможно, что их преемники по вере превзойдут их, превзойдут в познаниях, добродетелях и святости тех, кто раньше начал исповедовать Христа. Языческая церковь, которая тогда еще не зародилась, языческий мир, который в то время еще стоял праздно на торжище, произведут больше замечательных и полезных христиан, чем их было среди иудеев. *У оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа*, Ис. 54:1. Кто знает, какого расцвета и какой полноты может достичь Церковь в последние дни свои, чтобы показать, что Господь прав? Хотя святая вера первых христиан обладала большей силой и святостью, чем в наше время духовного упадка, однако кто может сказать, какие работники могут быть посланы в *виноградник в одиннадцатом часу*, в Филадельфийский период? Какое изобильное излияние Духа может произойти тогда, более изобильное, чем когда-либо ранее?

2. Они имеют все основания опасаться, как бы им самим не оказаться в конце концов лицемерами: *Ибо много званых, но мало избранных*. Это относится к иудеям (гл. 22:14), как было в те времена, так и до

сих пор остается истиной, что многие из услышавших общий призыв не избраны спасительным избранием. Все избранные от вечности были призваны, когда пришла *полнота времени* (Рим. 8:30), так что, делая твердым свое призвание, мы *делаем твердым свое избрание*, 2 Пет. 2:10. Однако это не относится к внешнему призыву, ибо *многие званых и*, тем не менее, отвергших этот призыв (Прит. 1:24); более того, их звали к Богу, а они уходили от Него (Ос. 11:2, 7), из чего явствует, что они не были избраны, ибо *избранные получили*, Рим. 11:7. Отметим: *избранных христиан* весьма немного по сравнению с теми многими, которые остались только *званными*, поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы строить свое упование на небо на камне вечного избрания, а не на песке внешнего призыва. Мы должны опасаться, как бы нам не оказаться только кажущимися, то есть плохими христианами, более того, не оказаться запятнанными христианами и потому *опоздавшими*, Евр. 4:1.

Стихи 17–19

Уже в третий раз Христос говорит Своим ученикам о Своих приближающихся страданиях. Он шел в Иерусалим для того, чтобы праздновать там пасху и предложить Самого Себя в качестве Великой Пасхи; и то, и другое должно было произойти в Иерусалиме: там должна была совершаться пасха (Втор. 12:5) и там должен был умереть пророк, потому что там заседал синедрион, разбивавший дела такого рода, Лук. 13:33. Заметьте:

1. Это предсказание было сделано наедине: *Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних*. Это была одна из тех тайн, о которых им возвещалось в *темноте*, но впоследствии им надлежало говорить о них *при свете*, гл. 10:27. Он открывал им тайны Свои как Своим друзьям, и особенно эту. Это были суровые слова, и если кто-нибудь мог вместить их, то это они. Они более непосредственно подвергались опасности, угрожавшей Христу, поэтому им следовало знать об этом, чтобы, будучи предупрежденными, они могли заранее подготовиться. Этого совершенно не следовало пока говорить открыто. 1. Так как многие из тех, которые холодно относились к Нему, могли окончательно отвернуться от Него, оставить Его, испугавшись креста. 2. Другие же, которые горячо любили Его, могли взяться за оружие, чтобы защитить Его, и это могло послужить поводом к *народному возмущению* (гл. 26:5), что поставило бы Ему в вину, если бы Он заранее открыто объя-

вил о Своих страданиях. И, кроме того, такие методы совершенно не соответствовали духу Его Царства, которое не от мира сего, Он никогда не поощрял ничего, что имело тенденцию предотвратить Его страдания. Этот разговор происходил не в синагоге, не в доме, а *дорогою*, когда они шли. Это учит нас во время путешествий и прогулок со своими друзьями вести *добрые разговоры, для назидания в вере*. См. Еф. 4:29.

II. Само предсказание, *ст.* 18–19.

1. Это всего лишь повторение того, о чем Он уже не однажды говорил ученикам, *гл.* 16:21; *гл.* 17:21–23. Это свидетельствует о том, что Он не только ясно предвидел Свои страдания, но что все мысли Его были сосредоточены на них. Они наполняли Его не страхом, – в таком случае Он постарался бы избежать их и мог бы это сделать, – но чувством томления и ожидания. Он потому так часто говорил о Своих страданиях, что именно через них должен был войти в славу Свою. Отметим: нам полезно чаще думать и говорить о смерти и страданиях, с которыми мы можем встретиться, прежде чем сойдем в могилу, ибо таким образом мы делаем их более привычными для себя и поэтому менее страшными. Рассуждать о кресте и смерти – это один из способов, как мы можем умирать и брать свой крест ежедневно; это не приблизит их и не делает их более определенными, но благодаря нашим размышлениям и разговорам о них нам будет лучше.

2. На этот раз Он подробнее описывает предстоящие Ему страдания, чем прежде. Раньше Он говорил (*гл.* 16:20), что *Ему надлежит много пострадать и быть убиту*, что Он (*гл.* 17:22) *предан будет в руки человеческие, и убьют Его*, здесь же добавляет, что Он будет *осужден и предан язычникам*, что Его предадут на *порушение и биение и распятие*. Это ужасные вещи, и предвидение их было достаточно для того, чтобы подавить решимость и твердость характера, однако (как было предсказано о Нем, Ис. 42:4) *Он не ослабел и не изнемог*, но чем яснее предвидел Свои страдания, тем бодрее шел навстречу им. Он предсказывал, кому Он должен быть предан на страдания – *книжникам и первосвященникам*. Это Он говорил и прежде, а здесь, с тем чтобы Его лучше поняли, добавляет, что они *предадут Его язычникам*, потому что книжники и первосвященники не имели власти осудить Его на смерть, к тому же распятие на кресте не было принято среди иудеев. Христос пострадал от злобы и иудеев, и

язычников, ибо должен был пострадать ради спасения и иудеев, и язычников; и те, и другие приложили свои руки к Его смерти, потому что Он должен был и тех, и других примирить посредством Своего креста, Еф. 2:16.

3. Как прежде, так и теперь, Христос добавляет к предсказанию Своих страданий и смерти предсказание Своего воскресения и последующей славы: *И в третий день воскреснет*. Он снова упоминает об этом, чтобы (1) Ободрить Себя перед страданиями, чтобы с радостью пройти через них. *Он претерпел крест ради предлежавшей Ему радости*. Он предвидел, что воскреснет, и воскреснет скоро, на третий день. Он вскоре будет прославлен, Иоан. 13:32. Награда Его не только гарантирована, но и очень близка. (2) Ободрить и утешить Своих учеников, которых Его страдания ошеломят и повергнут в ужас. (3) Научить нас во всех *нынешних временных страданиях* взирать очами веры *на славу, которая должна открыться*, смотреть *не на видимое, но на невидимое, вечное*, это поможет нам воспринимать наши страдания как легкие и кратковременные.

Стихи 20–28

Здесь, прежде всего, говорится о том, как двое учеников обратились к Христу с просьбой и как Он исправил ошибочные понятия, на которых основывалась эта просьба, *ст.* 20–23. Сыновья Заведеевы – это Иаков и Иоанн, двое из трех первых учеников Христа. Вместе с Петром они были Его любимыми учениками. Иоанн был особенно любим Христом, тем не менее никто Он так часто не укорял, как их: кого Христос больше любит, того больше и наказывает, Отк. 3:19.

1. Просьба, с которой эти ученики обратились к Христу, была продиктована их честолюбивыми побуждениями: они хотели сесть в Царствии Его одню по правую, а другой по левую руку от Него, *ст.* 20–21. Их уверенность в Царстве Христовом свидетельствовала о великой вере, так как Христос находился еще в большом унижении, но также и о большом невежестве, ибо они все еще мыслили о Царстве Христа как о земном, с внешним блеском и видимой силой, хотя Христос так часто говорил им о страданиях и самоотречении. В этом-то царстве они и желали быть великими. Они интересуются не своими обязанностями в этом царстве, но только почестями, и никаким иным местом в этом воображаемом царстве они не удовлетворятся, кроме как самым высоким, ря-

дом с Христом, выше всех прочих. Вероятно, последние слова Христа в предыдущей беседе о том, что Ему предстоит на *третий день воскреснуть*, послужили поводом для этих притязаний учеников. Они вывели заключение, что Его воскресение будет Его вступлением на царство, и поэтому решили вовремя позаботиться о самом лучшем месте, не желали терять его, упустив возможность заранее поговорить об этом. Они превратно истолковали слова, сказанные Христом для их утешения, и возгордились. Некоторые не могут принимать утешение без того, чтобы не обратиться к служению недобрым целям, подобно тому как сладости превращаются в испорченном желудке в горькую желчь. Заметим здесь:

Желая обратиться к Христу с этой просьбой, они прибегли к хитрости, используя для этой цели свою мать, чтобы она представила их просьбу Христу, как если бы то была ее просьба, а не их. Гордые люди имеют о себе высокое мнение, однако они не хотят, чтобы их считали таковыми, и поэтому ничто так не желают, как показать свое *смирномудрие* (Кол. 2:18), и заставляют других льстить им, так как им стыдно льстить самим себе. Как явствует из сравнения двух мест – *гл. 27:61* и *Мар. 15:40*, – матерью Иоанна и Иакова была Саломея. Некоторые полагают, что она была дочерью Клеопы, или Алфея, и сестрой, или кузиной, Марии, матери нашего Господа. Она была одной из тех женщин, которые сопровождали Христа и служили Ему, и ученики, полагая, что Христос не сможет ни в чем отказать ей, сделали ее своим ходатаем. Так и Адония, когда ему необходимо было обратиться с просьбой к Соломону, попросил Вирсавию поговорить за него. Это было проявлением материнской слабости – согласиться быть орудием амбиций своих сыновей, которым ей следовало бы противостоять. Благоразумный и добрый человек не должен участвовать в неблагоприятных делах. Если же мы желаем доброго, полезного, то с нашей стороны будет мудро обратиться с просьбой молиться за нас к тем, кто имеет доступ к престолу благодати: нам следует просить своих друзей молиться за нас и считать их молитвы реальной помощью.

Другой такой же хитростью было то, что они просили первыми об общем даре, чтобы Он сделал *нечто* для них, опираясь не с верой, а с самонадеянностью на общее обетование – *просите, и дано будет вам*, в то время как это обетование дано нам с условием, что наши просьбы должны соответствовать открытой воле Божьей, в противном же

случае мы *просим и не получаем*, потому что просим, *чтобы употребить для своих вожделений*, Иак. 4:3.

2. В основании этого прошения была гордость. Гордое мнение о собственных заслугах, гордое пренебрежение своими братьями и гордое желание почестей и привилегий. Гордость – это грех, который более всего преследует нас и от которого труднее всего избавиться. Когда мы стремимся превзойти других в благодати и святости, это святое стремление, но жаждать превосходства над другими в значительности и важности – это стремление греховное. *Ты просишь себе великого*, когда только что слышал о поругании, биении и распятии своего Учителя? Какой позор! *Не проси...* (Иер. 45:5).

II. Ответ Христа на это обращение (*ст. 22–23*), который Он дал не матери, но сыновьям ее, подстрекнувшим ее на этот шаг. Хотя другие уста молятся за нас, ответ получим мы, соответственно нашим действиям. Ответ Христа был кратким: хотя учениками владели честолюбивые помыслы, однако Христос *исправляет их в духе кротости*. Заметьте:

1. Как Он укоряет их за неведение и заблуждение: *Не знаете, чего просите*. (1) Они все еще находились в большом неведении относительно Царства, к которому так стремились. Они мечтали о земном царстве, в то время как Царство Христа не от мира сего. Они не знали, что значит сидеть по правую и по левую руку от Него, они рассуждали об этом, как слепые рассуждают о цветах. Наши представления о той славе, которой еще предстоит открыться, подобны представлениям малых детей о преимуществах взрослых. Когда мы в конце концов посредством благодати достигнем совершенства, то избавимся от детских фантазий; когда мы увидим лицом к лицу, тогда узнаем, чем мы обладаем. Но сейчас, увы, мы не знаем, чего просим, мы можем лишь просить о благе на основании обетования, Тит. 1:2. Каким оно будет, не видел того глаз и не слышало о том ухо. (2) Они были также в большом неведении и относительно пути к этому Царству. *Тот*, кто просит о конечной цели, упуская из виду средства ее достижения, разделяет то, что Бог сочетал, не знает, о чем просит. Ученики полагали, что, оставив ради Христа *все* то малое, что имели, и, путешествуя по стране с благовестием о Царстве, они тем самым завершили все свое служение и страдание, и теперь настало время спросить: *Что мы будем иметь за это?* Как будто теперь им нечего было ожидать, кроме венца и короны,

в то время как им предстояли трудности, большие тех, с которыми они уже столкнулись. Они воображали, что их сражение уже закончилось, тогда как оно только еще начиналось, они бежали еще только с пешинами. Они видели себя уже в Ханаане и не думали о том, как им преодолеть вздымающиеся воды Иордана. Отметим: [1] Все мы склонны, едва *подпоясавшись, хвалиться, как распоясывающиеся*. [2] Мы не знаем, чего мы просим, когда, прося о венце славы, не просим о благодати для несения креста на пути к ней.

2. Как Христос подавляет тщеславие и честолюбие, проявившиеся в просьбе Его учеников. Они тешили себя мечтами о том, как они будут важно восседать по правую и левую руку от Христа; чтобы обуздать эти мечты, Он направляет их к размышлению о страданиях и ничего не говорит о славе.

(1) Они не помышляли о предстоящих им страданиях так, как должно было им помышлять, и Он направляет их мысли к ним. Они так страстно желали получить венец, награду, что готовы были опрометчиво, без всякой подготовки броситься вперед по опасному пути, ведущему к нему. Поэтому Он посчитал необходимым напомнить им об ожидающих их трудностях, чтобы они не удивлялись и не ужасались, когда столкнутся с ними.

Заметьте: [1] Как Он честно ведет Себя с ними, говоря относительно этих трудностей (ст. 22): «Вы претендуете на самые почетные места в Царстве, а *можете ли пить чашу, которую Я буду пить?*.. Способны ли вы до конца устоять? Вы рассуждаете о том, какие награды вы получите, когда закончите свой труд, но способны ли вы устоять до конца? Задайте себе этот вопрос серьезно». Когда-то эти же самые два ученика, поддались гневу, не зная, какого они духа (Лук 9:55); и теперь, так высоко превозносясь в своих честолюбивых порывах, они не понимали, в каком плохом состоянии был их дух. Христос видит внутри нас гордыню, которой мы сами не замечаем.

Заметим, *во-первых*, что страдать за Христа – это значит *пить чашу и креститься крещением*. Такое описание страданий показывает, что: 1. Страданий будет много. Под чашей, которую придется пить, подразумевается горькая чаша, наполненная полынью и желчью; это действительно чаша ужаса, но не огня и серы, которая является уделом нечестивых, Пс. 10:6. Под крещением понимается очищение, омывание в водах скорби. Некоторые глубоко погружа-

ются в них, воды достигают даже до их души (Иона. 2:5), другие же лишь опрыскиваются ими; одни покрываются водами скорбей, как при потопе, а другие только смачиваются ими как от сильного ливня, но и то и другое является крещением. Но: 2. При этом *умножается утешение Христово*. Это всего лишь чаша, не океан, из которой мы делаем лишь глоток; хотя она и горькая, но мы увидим ее дно; эта чаша находится в руке Отца (Иоан. 18:11), она полна смешения, Пс. 74:9. Это всего лишь крещение. Хотя, в худшем случае, мы и глубоко погружаемся в воды, но не утопаем; хотя мы попадаем в большое замешательство среди затруднений, но не в безнадежное положение. Крещение – это заповедь, посредством которой мы заключаем завет с Господом и вступаем в союз с Ним, то же относится и к страданиям за Христа, Иез. 20:37; Ис. 48:10. Крещение – это «внешние, видимые знаки внутренней духовной благодати», так и страдания ради Христа, ибо *нам дано страдать*, Фил. 1:29.

Во-вторых: это значит пить ту же самую чашу, которую пил Христос, и креститься тем же крещением, которым крестился Он. Христос предварил нас в страданиях и оставил нам в этом, как и во всем другом, пример. 1. То, что Он согласился пить из такой чаши (Иоан. 18:11), больше того, из такого потока (Пс. 109:7), пить так глубоко и делать это радостно, что Он крестился таким крещением и так стремился к нему (Лук. 12:50), говорит о снисходительности страдающего Христа. Мало того, что Он крестился водой, как обычный грешник, Он еще крестился и кровью, как необыкновенный злодей. Во всем этом Он сделался *подобным греховной плоти*, сделался *грехом за нас*. 2. То, что христиане всего лишь пьют из чаши Христа согласно своему обету, что они являются всего лишь *участниками Его страданий, восполняют недостаток* их, является утешением для страдающих христиан; поэтому мы должны вооружиться той же мыслью и *выйти к Нему за стан*.

В-третьих: хорошо, если мы почаще будем ставить пред собою вопрос: «Способны ли мы пить эту чашу и креститься этим крещением?» Чтобы достойно встретить страдания, мы должны ожидать их и не смотреть на них, как на нечто жестокое и странное для нас. Способны ли мы страдать радостно и в самые тяжкие времена твердо держаться своей непорочности? Чем мы можем пожертвовать ради Христа? Насколько мы доверяем Ему? Найдем ли мы в своем сердце достаточно мужества, что-

бы согласиться лучше пить из горькой чаши и креститься кровавым крещением, чем остаться без Христа? Поистине, если вера стоит чего-нибудь, то она стоит всего, но если она не стоит страданий за нее, то она мало чего стоит. Итак, сядем и исчислим издержки, стоит ли лучше умереть за Христа, чем отречься от Него, и спросим себя: готовы ли мы принять Его на таких условиях?

[2] Посмотрите, как они смело ручаются за себя, они говорят: *Можем*, рассчитывая сесть по правую и левую руку, но при этом надеясь на то, что им никогда не придется испытать этого. Как прежде они не знали, о чем просили, так теперь не знают, что отвечают. *Можем*, а следовало бы сказать: «*Господи, с помощью Твоей силы и Твоей благодати можем*, а иначе – нет». Но Иаков и Иоанн впади в то же самое искушение, что и Петр, – в искушение уверенности в собственной состоятельности и упования на собственные силы; к этому греху склонны и мы. Они не знали, что такое чаша Христова, что такое Его крещение, поэтому так смело ручались за себя. Но самыми уверенными бывают именно те, кто менее всего знаком с крестом.

[3] Посмотрите, как ясно и определенно предсказываются их страдания (ст. 23): *Чашу Мою будете пить...* Страдания, которые предвидишь, легче переносятся, особенно если рассматриваешь их под правильным углом, то есть понимаешь, что это значит пить из Христовой чаши и креститься Его крещением. Христос первый пострадал за нас и ожидает, что мы дадим Ему обещание страдать за Него. Христос желает подготовить нас к худшему, чтобы мы могли мужественно перенести все на нашем пути к небу. И говорит им: *чашу Мою будете пить*, то есть страдать будете. Иаков первым из всех апостолов выпил кровавую чашу, Деян. 12:2. Иоанн, умерший последним, причем в собственной постели (если верить церковным историкам), тем не менее часто пил горькую чашу, например когда был выслан на остров Патмос (Отк. 1:9), когда (как сообщают те же историки) в Ефесе его опустили в котел с кипящим маслом, но он был чудесным образом спасен. Как и остальные апостолы, он часто бывал на пороге смерти. Он принял чашу, предложил себя на крещение, и эта жертва была принята.

(2) Христос оставляет их в полном неведении относительно того, какая степень славы ожидает их. Для того чтобы радостно перенести все страдания, им было дос-

таточно знать, что они будут иметь *место в Его Царстве*. Самое низкое положение в небесах является щедрым вознаграждением за величайшие страдания на земле. А что касается привилегий, то сейчас не следовало говорить им о том, для кого они предназначены, ибо из-за несовершенства их настоящего состояния они не способны были беспристрастно отнестись к таким откровениям: «*Дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит*, и поэтому вам не следует спрашивать или знать об этом, *но кому уготовано Отцем Моим*». Отметим: [1] Весьма вероятно, что на небе будут различные степени славы, ибо Спаситель допускает, что будут такие, которые сядут по правую и по левую руку от Него, на самых почетных местах. [2] Как сама слава, так и ее степени уготованы и определены вечным советом Божиим; как общее спасение, так и особые почести уже назначены, этот вопрос уже давно решен; существует определенная мера возраста и в благодати, и в славе, Еф. 4:13. [3] Христос, распределяя плоды Своего собственного искупления, действует в точности с намерениями Отца: *Не от Меня зависит дать, сберечь для тех, кому это уготовано* (так некоторые толкуют эти слова). Христос имеет власть дать вечную жизнь, но затем следует: *всему, что Ты дал Ему*, Иоан. 17:2. *Не от Меня зависит дать*, то есть *обещать* сейчас, так как это уже решено и согласовано, Отец и Сын вполне единомышленны в этом вопросе. «Я не могу дать это тем, кто ищет и стремится к этому; это уготовано тем, кто, путем величайшего смирения и самоотречения, будет приготовлен к этому».

III. Христос укоряет остальных учеников за их негодование, вызванное просьбой Иакова и Иоанна, и дает им наставления. Христу приходилось много переносить от всех Своих учеников, так как они были весьма слабы в познании и благодати, однако Он был терпелив с ними.

1. Раздражение, овладевшее десятью учениками, ст. 24. *Услышавши сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев*, не потому, что их желание превосходства было греховным и вызвало недовольство Христа, а потому, что эти два брата желали превосходства над ними, что оскорбляло их. Многие, казалось бы, негодуют на грех, но они негодуют не потому, что это грех, а потому, что это касается их самих. Они готовы донести на человека, произносящего ругательства, но только потому, что они направ-

лены против них, оскорбляют их, а не потому, что они бесчестят Бога. Эти ученики вознегодовали на двух честолюбивых братьев, хотя и сами они были такими же честолюбивыми, даже более того, именно потому, что сами были такими. Отметим: это обычное явление, когда люди негодуют именно на те грехи, которые они сами позволяют себе, предаются им. Гордые и завистливые не переносят таких же гордых и завистливых, как они сами. Ничто не причиняет такого большого вреда, ничто не дает такого сильного повода к возмущениям и разногласиям среди братьев, как честолюбивые амбиции. Мы нигде не находим, чтобы ученики ссорились, но здесь мы наблюдаем что-то похожее на ссору.

2. Христос останавливает их, причем весьма деликатно, не путем порицания за то, какими они были, а путем указания, какими они должны быть. Он еще раньше укорял их за тот же самый грех (гл. 18:3), призывая умалиться до положения малых детей, и хотя они снова впали в него, тем не менее Он мягко укоряет их за это.

Иисус же, подзвав их, сказал, – это свидетельствует о Его нежном и дружеском отношении к ним. Он не приказал им во гневе удалиться от Него, но с любовью подзвал их, чтобы они подошли к Нему, Он *кроток и смирен сердцем*, поэтому Он способен научить нас, и приглашает нас учиться у Него. То, что Он намеревался сказать, касалось как двоих, так и всех остальных учеников, поэтому Он хочет, чтобы все собрались к Нему. Он говорит им, что хотя ученики интересовались, кто из них будет господствовать в будущем Царстве, однако такого господства никто из них не получит. Ибо:

(1) Они не должны уподобляться *князьям народов*. Ученики Христовы не должны уподобляться ни язычникам, ни князьям язычников. Быть князьями не добавляет служителям, так же как христианам – быть язычниками.

Заметьте: [1] Каковы методы князей язычников (ст. 25): они *господствуют и властвуют* над своими подчиненными и (если только могут силой покорить вышестоящих) друг над другом также. Они основываются на том, что являются великими людьми, а таковым, думают они, все позволительно. Господство и владычество – вот к чему так стремятся языческие князья и чем они гордятся, они хотят господствовать, всех покорить себе, чтобы все раболепствовали перед ними, чтобы каждый сноп поклонился

их снопу. Им нравится, когда кричат перед ними: *пади ниц*; они подобны Навуходоносору, который, кого хотел, убивал, кого хотел, миловал.

[2] Какова воля Христа относительно Его апостолов и служителей в этом вопросе.

Во-первых: «Но между вами да не будет так. Основной закон духовного Царства совершенно иной. Вы должны учить подчиненных этого Царства, наставлять и увещевать их, давать им советы и утешать их, переживать за них, страдать вместе с ними, а не господствовать и не властвовать над ними, не *господствовать над наследием Божиим* (1 Пет. 5:3), но трудиться для него». Это есть запрет не только на тиранию и злоупотребление властью, но даже на такое употребление мирской власти, какое является законным для языческих князей. Не только тщеславным, но и добрым людям весьма трудно воздержаться от превозношения, когда в их руках находится власть, от нее бывает больше вреда, чем пользы, поэтому Христос посчитал необходимым совершенно исключить ее из Своей Церкви. Павел отказывался брать власть над чьей-либо верой, 2 Кор. 1:24. Пышность и величие языческих князей неприличны для учеников Христа. Итак, если в церкви не должно быть господства и первенства, то как бессмысленно состязаться за право обладания ими. *Они не знают, чего просят*.

Во-вторых, как же в таком случае должно быть среди учеников Христа? Христос допускает некоторое превосходство между ними и объясняет, в чем оно состоит: *«Кто хочет между вами быть большим, первым, кто действительно хочет быть таковым и в конце концов быть признанным таковым, да будет вам слугою; да будет вам рабом»* (ст. 26–27). Отметим здесь: 1. Долг учеников Христа – служить друг другу для взаимного назидания. Это включает в себя смирение и полезность. Последователи Христа должны быть готовы снисходить до служения любовью ради взаимного блага, должны *подчиняться друг другу* (1 Пет. 5:5; Еф. 5:21); *назидать друг друга* (Рим. 14:19); *угождать ближнему во благо*, Рим. 15:2. Великий апостол был слугою всем, 1 Кор. 9:19. 2. Достоинство учеников Христа состоит в том, чтобы верно исполнить этот долг. Путь к величию и превосходству лежит через смирение и услужливость. Те достойны наибольшего уважения и почтения в церкви, – и люди, правильно понимающие суть вещей, окажут им свое почтение, – кто наиболее смирен и самоотвержен, кто более всего

отдает себя на добрые дела, унижая при этом себя, а не те, кто величается высоким и могущественным именем, подобно великим мира сего, кто окружил себя пышностью и присвоил себе соответствующую власть. Кто более всего чтит Бога, того почит и Бог. Как для того, чтобы быть мудрым, надо стать безумным, так и для того, чтобы быть первым, нужно стать рабом. Апостол Павел был великим примером такого смирения и полезности, он *потрудился более всех*, выполняя тяжелую и утомительную работу, и разве он не стал больше всех? Разве мы все единодушно не называем его великим апостолом, хотя он называл себя *наименьшим из всех святых*? Возможно, наш Господь Иисус именно его имел в виду, когда говорил, что *последние будут первыми*, ибо Павел, которому Христос явился после всех, как некоему *извергу* (1 Кор. 15:8), был не только самым младшим в семье апостолов, но и присоединился к ней уже после смерти Христа, и тем не менее он стал великим. Вероятно, именно ему уготовил Отец первое, самое почетное место в Царстве Христа, а не Иакову, который так стремился к нему; поэтому Провидение распорядилось таким образом, что как раз перед тем, как Павлу стать знаменитым апостолом, Иаков был убит (Деян. 12:2), чтобы Павел мог заступить на его место в коллегии двенадцати.

(2) Ученики должны уподобляться Самому Учителю; находясь в этом мире, они должны быть такими же, каким был Христос, когда находился в нем, ибо как для Христа, так и для них настоящее их состояние есть состояние унижения, а в будущем и Христу и им готовится венец славы. Пусть они подумают о том, что *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих*, ст. 28. Господь наш Иисус ставит Себя Самого в пример Своим ученикам как образец смирения и полезности, тех самых качеств, которые Он выше рекомендовал им.

[1] Никогда не было такого примера смирения и снисхождения, какой мы находим в жизни Христа, Который пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить. Можно было бы подумать, что когда Сын Божий, Божий Посланец к сынам человеческим, придет в мир, то все будут Ему служить, что Он явится со свитой, приличествующей Его личности и Его званию, но это было не так. Он был лишен всякого величия, Его не сопровождала пышная свита важных са-

новников, Он не был облачен в царские одежды, ибо принял на Себя *образ раба*. Это правда, Христу служили, но как бедному человеку, что составляло часть Его унижения; были такие, которые *служили Ему именем своим* (Лук. 8:2, 3), но Ему никогда не служили как служат великому человеку, Он никогда не важничал, Ему никогда не прислуживали за столом; однажды Он вымыл ноги Своим ученикам, но мы нигде не читаем, чтобы ученики когда-нибудь вымыли ноги Ему. Он пришел, чтобы послужить и помочь всем, кто терпел бедствие, Он сделался слугою всем больным и немощным и с такой же готовностью отзывался на их просьбы, с какой раб отвечает на распоряжения своего господина; Он прилагал все старание, чтобы послужить им, Он всегда был внимателен ко всем их нуждам и служил им, отказывая Себе в пище и отдыхе.

[2] Никогда не было такого примера благотворительности и полезности, какой мы находим в смерти Христа, отдавшего *Свою жизнь для искупления многих*. Он жил как раб, творя добро, а умер как жертва, совершив этим самое великое из всех Своих благодеяний. Он пришел в этот мир с тем, чтобы отдать Свою жизнь для искупления, это было главной Его целью. Честолюбивые князья народов отдавали жизни многих людей в выкуп за свою собственную славу и делали их жертвой своих прихотей. Христос поступил не так, кровь Его подданных была драгоценна для Него, и Он не расточал ее, напротив, Он отдает Свою славу и жизнь для искупления Своих подданных. Отметим: *во-первых*, Иисус Христос отдал Свою жизнь для искупления. Наши жизни находились в руках Божественного правосудия как расплата за грех. Христос, отдав Свою жизнь, совершил искупление за грех и таким образом спас наши жизни, Он сделался грехом, проклятием за грех и умер не только *ради нас, но и вместо нас*, Деян. 20:28; 1 Пет. 1:18. *Во-вторых*, это было искупление для многих; достаточное для всех, эффективное же для многих, а если для многих, тогда скажи, бедная сомневающаяся душа: «Почему бы и не для меня?» Оно было для многих, чтобы многие могли стать праведными. Эти многие были Его потомством, ради которого мучалась Его душа (Ис. 53:10), их будет много, когда они соберутся все вместе, хотя сейчас они кажутся малым стадом.

Итак, причиной того, почему мы не можем бороться за первенство, является то, что крест – это наше знамя, а смерть на-

шего Учителя – это наша жизнь. Это также причина того, почему мы должны учиться творить добро и, помышляя о любви Христа, явленной в Его смерти за нас, без колебаний *полагать души свои за братьев*, 1 Иоан. 3:16. Служители более других должны стремиться делать добро и страдать ради блага душ, как делал благословенный апостол Павел, Деян. 20:24; Фил. 2:17. Чем ближе мы соприкасаемся со смирением и уничтожением Христа, чем более продвигаемся в познании их, тем более будем проявлять готовность и старание в подражании им.

Стихи 29–34

В этом отрывке мы читаем об исцелении двух слепых нищих, где можно заметить:

1. Их обращение к Христу, *ст.* 29–30.

1. Обстоятельства этого исцеления весьма примечательны. Это случилось, когда Христос и ученики Его выходили из Иерихона. Этот преданный заклятию город, восстановленный с печатью проклятия на нем, Христос покидал с благословением, ибо Он принял дары даже для мятежных. Исцеление совершилось в присутствии *множества народа, который следовал за Ним*. У Христа была многочисленная, хотя и не пышная, свита, и Он творил для нее добро, хотя и не принимал от Себя важного вида. Из этого множества одни следовали ради хлеба, другие – из любви, одни – из любопытства, другие – с ожиданием Его земного Царства, о каком мечтали и Его ученики; и лишь немногие желали научиться у Него тому, каков их долг. Тем не менее ради этих немногих Он подтверждал Свое учение чудесами, совершая их в присутствии великого множества, чтобы сделать более неизвинительными тех, кого не убеждали эти чудеса. Два слепых объединились в общей просьбе; объединенная молитва угодна Христу, *гл.* 17:19. Соучастники в одном бедствии стали соучастниками в одном прощении, товарищи по несчастью оказались партнерами в одном и том же ходатайстве. Примечание: хорошо, когда переживающие одни и те же трудности или страдающие от одной и той же немощи, телесной или духовной, объединяются для общей молитвы к Богу о помощи, чтобы подогреть усердие друг друга и ободрять веру друг друга. У Христа довольно милости для всех, кто обращается к Нему за помощью. Эти двое слепых *сидели у дороги*, где обычно сидят слепые нищие. Примечание: кто желает получить от Христа милость, должен находиться там, где Он

проходит, где Он являет Себя ищущим Его. Хорошо располагаться на пути, которым проходит Христос, чтобы перехватить Его.

Они услышали, что Иисус идет мимо. Хотя они были слепы, но не были глухи. Зрение и слух – это органы познания. Большое несчастье, когда человек лишается одного из них, но недостаток одного часто восполняется повышенной остротой другого, и поэтому некоторые отмечают как пример благости Провидения то, что никто еще не рождался слепым и глухим одновременно, но каждому человеку уделяется тот или иной путь к познанию. Эти двое слепых услышали о Христе ушами своими, но им хотелось видеть Его своими глазами. *Когда они услышали, что Иисус проходит мимо*, то не задавали лишних вопросов, – кто был с Ним или не спешил ли Он, – а немедленно *закричали*. Отметим: надо уметь пользоваться имеющимися возможностями, наилучшим образом использовать то драгоценное, что находится в наших руках, потому что однажды упущенная возможность может никогда не возвратиться. Слепые так и поступили, и оказались мудрыми, ибо мы не видим, чтобы Христос когда-нибудь еще приходил в Иерихон. *Теперь время благоприятное*.

2. Еще более примечательно само обращение слепых к Христу: *Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!* Оно повторяется еще раз в *ст.* 31. В этом обращении мы имеем четыре примера, достойных подражания, ибо, хотя телесные очи этих двоих были слепы, духовно они были хорошо просвещены относительно того, что есть истина, каков их долг и в чем их интерес.

(1) Пример настойчивости в молитве. Они кричали, то есть их обращение было серьезным, ревностным. Когда люди в нужде, они, конечно, ищут помощи всерьез, по-настоящему. Холодные желания вызывают только отказ. Тот, кто хочет превозмочь в молитве, должен постараться ухватиться за Бога. Препятствия со стороны заставили слепых еще сильнее кричать. Поток усердия, встречая на пути преграды, поднимается еще выше. Борение с Богом в молитве делает нас достойными милости, ибо чем более мы за нее боремся, тем с большей благодарностью и признательностью принимаем.

(2) Пример смирения в молитве, который мы видим в словах: *Помилуй нас*. Они не указывают Христу и не предписывают Ему, какое благодеяние Он должен оказать им, и тем более не ссылаются на свои заслуги, но полностью отдают себя на милость Посредника и с радостью полагаются на то, как Ему

угодно явить ее им: «Только помилуй нас». Они не просят золота, серебра, хотя и нищи, но просят милости, только милости. Именно так должны быть настроены и наши сердца, когда мы приступаем к престолу благодати, чтобы получить милость, Евр. 4:16; Пс. 129:7.

(3) Пример веры в молитве, который мы видим в том имени, каким они назвали Христа: *Господи, Сын Давидов*; это было их доводом. Они исповедали, что *Иисус Христос есть Господь* и поэтому имеет власть дать им избавление. Назвав Его *Господом*, они сделали это, несомненно, Духом Святым, 1 Кор. 12:3. Обращаясь к Нему как к Господу, они черпали ободрение для молитвы в силе Его как Сына Божьего, а называя Его Сыном Давидовым, они черпали его в Его благодати как Мессии, о Котором так много доброго было сказано в Писании, особенно о Его страдании к нищим и убогим, Пс. 71:13, 14. Наибольшую пользу от молитвы мы получаем тогда, когда сосредоточиваем свой взгляд на благодати и славе Его как Мессии, когда помним о том и ссылаемся на то, что Он есть Сын Давидов, назначение Которого в мире помогать и спасать.

(4) Пример неотступности в молитве, проявляемой невзирая на все обескураживающие обстоятельства. *Народ же заставлял их, шумных, крикливых и дерзких, молчать и не беспокоить Учителя, который сначала, кажется, и Сам не обратил на них внимания.* Преследуя Христа своими молитвами, мы можем встретиться с препятствиями и многочисленными смущающими нас обстоятельствами, как внешними, так и внутренними, заставляющими нас замолчать. Они допускаются, чтобы испытать нашу веру и усердие, терпение и настойчивость. Эти бедные слепцы встретили препятствие со стороны толпы, следовавшей за Христом. Отметим: искренние и серьезные просители, стоящие у дверей Христа, часто выслушивают упреки со стороны тех, кто следует за Ним только притворно и лицемерно. Однако слепые не хотели отступать, они домогались великой милости, и у них не было времени на любезности или проявления деликатности; нет, они еще громче стали кричать. Отметим: *должно всегда молиться и не унывать; молиться со всем усердием* (Лук. 18:1), упорно продолжать молиться, не отступая перед противодействием.

II. Ответ Христа на обращение слепцов. Народ укорял их, но Христос ободрил. Было бы большим несчастьем для нас, если бы Учитель не был добрее и милосерднее тол-

пы, но Он любит поддерживать тех, кого осуждают, упрекают и презирают люди. Он не допустит, чтобы смиренные просители, обратившиеся к Нему, ушли в смущении.

1. *Иисус, остановившись, подозвал их...* (ст. 32). Он шел в Иерусалим и был полностью поглощен тем делом, которое там должно было совершиться, однако Он остановился, чтобы исцелить этих слепых. Отметим: когда мы слишком торопимся на какое-то дело, мы должны все-таки быть готовы остановиться, чтобы сделать доброе дело. Он позвал их, не потому, что не мог исцелить их на расстоянии, но потому что хотел сделать это самым любезным и поучительным образом, хотел поддержать немощных, но усердных просителей. Христос не только побуждает нас молиться, но и приглашает нас, протягивая к нам золотой скипетр, чтобы мы подошли и прикоснулись к кончику его.

2. Он интересуется их делом: *Чего вы хотите от Меня?* Эти слова заключают в себе: (1) Великодушное предложение: «Вот Я, позвольте Мне узнать, что вы желаете, и вы все получите». Чего еще больше? Он способен, а также желает исполнить нашу просьбу: *Просите, и дано будет вам.* (2) Условие, сопровождающее это предложение, очень легкое и разумное, – они должны сказать, чего они хотят от Него. Кто-нибудь почитает этот вопрос странным, всякий мог бы сказать, чего они хотят. Христос хорошо знал об этом, но Он желал узнать от них самих, ожидали ли они только милостыни от Него как от простого человека или исцеления как от Мессии. Отметим: такова Божья воля, чтобы мы излагали Ему свои просьбы в молитвах и прошениях, не для того, чтобы Он узнал о них, а для того, чтобы сделать себя достойными Его милости. Лодочник, причаливая лодку, цепляется багром за берег не для того, чтобы притянуть его к лодке, но чтобы лодку подтянуть к берегу. Так и в наших молитвах: мы не милость привлекаем к себе, но себя к милости.

Они тотчас открыли Ему свое желание: *Господи, чтобы открылись глаза наши.* Физические недостатки и немощи мы хорошо ощущаем и можем легко рассказать о них: *Ubi dolor, ubi digitus* – *Палец быстро покажет больное место.* О, если бы мы были такими же чувствительными к нашим духовным болезням и могли бы поведать о них, пожаловаться на них, особенно на нашу духовную слепоту! Господи, чтобы очи сердца нашего открылись! Многие духовно слепы, но тем не менее заявляют, что они видят, Иоан. 9:41. Если бы мы осознали нашу духовную сле-

поту, то быстро бы обратились к Тому единственному, Кто имеет глазную мазь: *Господи, чтобы открылись глаза наши!*

3. Он исцелил их. Когда Он ободрял их искать Его, то не говорил им: *Напрасно ищите Меня*. Сделанное Христом для этих слепых было проявлением:

(1) Его жалости: *Он умилился над ними*. Несчастье представляет собой объект милосердия. Кто нищ и слеп, тот несчастен и жалок (Отк. 3:17) и является объектом сострадания. Именно по милосердию Бога нашего были даны свет и зрение сидящим во тьме, Лук. 1:78, 79. Мы не в состоянии помочь этим несчастным так, как помог им Христос, но мы можем и должны, как и Христос, сострадать им и переживать о них.

(2) Его силы. *Разве Тот, Кто создал глаза, не может исцелить их?* Да, может, и Он исцелил, и исцелил легко, – Он прикоснулся к глазам их, и это прикосновение было действенным: *И тотчас прозрели глаза их*. Таким образом Христос не только доказал, что послан Богом, но и показал, с каким поручением Он послан – дать зрение духовно слепым людям, *обратить их от тьмы к свету*. В заключение. Получив зрение, слепцы эти последовали за Иисусом. Отметим: никто вслепую не следует за Христом. Прежде Он открывает, посредством Своей благодати, человеку глаза, а потом привлекает его сердце к Себе. Они последовали за Христом как Его ученики, чтобы свидетельствовать о Нем, о Его силе и о Его благодати. Самым лучшим доказательством духовного прозрения является преданная верность Иисусу Христу как своему Господу и Вождю.

ГЛАВА 21

Смерть и воскресение Иисуса Христа – это две главных петли, на которой вращается дверь спасения. Он пришел в этот мир с намерением отдать Свою жизнь для искупления, о чем говорилось выше, гл. 20:28. Поэтому история страданий, смерти и последующего воскресения Христа всеми евангелистами описана более подробно, чем остальные периоды Его жизни; и вот к ней-то и приступает теперь евангелист Матфей. Именно с этой главы начинается описание того, что мы называем страстной неделей. Христос уже не один раз говорил Своим ученикам: «Вот, мы идем в Иерусалим, там Сын Человеческий должен быть предан». Много добрых деяний совершил Он по пути в Иерусалим и теперь наконец приближается к нему. В этой главе представлены: I. Торжественный вход Иисуса в Иерусалим в первый день страстной недели, ст. 1–11. II. Власть, проявленная Им в очищении храма и изгнании из него

всех продающих и покупающих, ст. 12–16. III. Проклятие бесплодной смоковницы, представлявшей состояние Иудейской церкви, и Его беседа с учениками по этому поводу, ст. 17–22. IV. Защита Им Своей собственной власти с помощью ссылки на Иоанново крещение, ст. 23–27. V. Притча о двух сыновьях, показывающая, как покаяние мытарей посрамляло первосвященников и старейшин, ст. 29–32. VI. Притча о винограднике, отданном неблагодарным виноградарям, прозвучавшая как приговор иудейской церкви за ее бесплодность, ст. 33–46.

Стихи 1–11

Все четыре евангелиста описывают этот торжественный вход Христа в Иерусалим, имевший место за пять дней до Его смерти. Пасха праздновалась в четырнадцатый день месяца, а это был девятый день, в который, согласно закону, полагалось выбирать пасхального агнца (Исх. 12:3) и потом сохранять его для этого праздника. Поэтому Пасха наша, Христос, Который должен был стать жертвой за нас, был явлен открыто именно в этот день. Это была прелюдия к Его страданиям. Некоторое время Христос провел в Вифании, селении, расположенном близ Иерусалима. Здесь накануне, во время вечера, Мария помазала ноги Его, Иоан. 12:3. Но, как и все посланники, Свое публичное появление Он отложил на некоторое время. Наш Господь Иисус много путешествовал, и у Него был обычай проходить пешком многие мили из Галилеи в Иерусалим, что было и унижительно, и утомительно; много переходов по пыльным дорогам проделывал Он ради того, *чтобы творить добро*. Как не к лицу христианам чрезмерно заботиться о своем положении, о своих удобствах, если их Учитель так мало заботился об этом. И однако однажды в Своей жизни Он с триумфом ехал верхом, и это было в то время, когда Он вступал в Иерусалим с целью пострадать и умереть там, как если бы это было удовольствием и привилегией, которых Он искал; тогда Он посчитал возможным выгладеть великим.

Здесь описываются:

I. Приготовления, сделанные для этого торжества; они были очень скромными и простыми, свидетельствуя о том, что Его Царствие не от мира сего. Здесь не было герольдов, не играла труба, не было парадных колесниц и лакеев в ливреях; все это было несовместимо с Его униженным положением в то время. Но в день Его второго пришествия, на который откладывается Его величественное явление, все будет иначе, намного торжественнее; тогда прозвучит

чит последняя труба, славные ангелы будут Его герольдами и великолепной свитой, а облако – Его колесницей. Однако теперь:

1. Приготовления к Его публичному явлению осуществлялись как бы между прочим, на ходу. Приготовления для Его, а вместе с Ним и нашей, славы в ином мире были сделаны прежде создания мира, ибо этой славой было занято Его сердце; для славы в этом мире Он был мертв, поэтому хотя Он и имел ее в перспективе, но не мечтал о ней, а принимал то, что предстояло Ему в ближайшее время. Они приблизились к селению Виффагия, которое было пригородом Иерусалима и считалось (как говорят иудейские ученые) частью самого Иерусалима, по длинной, извилистой улице, ведущей к горе Елеонской. Придя туда, Он *послал двух Своих учеников*, некоторые думают, Петра и Иоанна, чтобы они привели Ему ослицу, ибо у Него не было ничего Своего.

2. Они были весьма скромными. Он послал только за одной ослицей и ее осленком, *ст. 2*. Ослы широко использовались в той стране для путешествий, кони были только у великих людей и употреблялись для войны. Христос мог бы потребовать для Себя херувимов, чтобы они несли Его (Пс. 17:11); будучи *Иеговой*, то есть Богом, Он *шестьует на небесах*, однако теперь, став Иисусом, *Эммануилом, Богом с нами*, и находясь в уничиженном состоянии, Он *едет верхом на осле*. Тем не менее некоторые считают, что, поступив так, Христос имел в виду обычай израильских судей, которые ездили верхом на белых ослицах (Суд. 5:10), а их сыновья – на молодых ослах, Суд. 12:14. Таким образом, Христос хотел въехать в Иерусалим не как Победитель, а как Судья Израилев, *пришедший судить этот мир*.

3. Это была не Его собственная ослица, но заимствованная. Христос не имел Своего собственного дома, однако думается, Он мог бы иметь собственное осли, чтобы он возил Его повсюду, как делают путешественники, живущие за счет своих друзей; но Он обнищал ради нас во всех отношениях, 2 Кор. 8:9. Говорят, что живущий займами, живет скорбями; следовательно, Христос был и в этом, как и во всем другом, *Мужем скорбей*. Он ничего не имел Своего в этом мире, кроме того, что Ему дарили или давали во временное пользование.

Ученикам, которые были посланы позаимствовать ослицу и молодого осли, велено было сказать: *Они надобны Господу*. Тот, кто живет в нужде, не должен стыдиться своей нужды и говорить, подобно неправедному

управителю: *Просить стыжусь*, Лук. 16:3. С другой стороны, никто не должен пользоваться добротой своих друзей, прося у них помощи или заимствуя что-нибудь, когда они не имеют в этом нужды. В заимствовании животных мы видим:

(1) Пример всеведения Христова. Хотя местонахождение животных было неподвижным, случайным, тем не менее Христос мог сказать ученикам, где они найдут привязанную ослицу с ее осленком. Его всеведение простирается вплоть до низших творений – ослицы и ее осленка, их привязывания или отвязывания. *О волах ли печется Бог?* (1 Кор. 9:9). Несомненно, Он печется о них, Он не мог видеть, как Валаам плохо обращался со своей ослицей. Он знает все творения, чтобы заставить их служить Своим целям.

(2) Пример Его власти над духом человека. Как сердца царей, так и сердца их самых незначительных подданных находятся в *руке Господа*. Повелевая ученикам привести к Себе ослицу с молодым ослем, Христос тем самым заявлял о Своем праве воспользоваться ими, – земля и все, что наполняет ее, принадлежит Господу Христу; однако Он предвидит препятствия, которые могут встретиться ученикам при исполнении Его поручения. Они должны брать животных не *clam et secreto* – не тайно, а на глазах их хозяина, тем более *сильного и вооруженного*, и с согласия хозяина, которое, Он ручается, они получают: *И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу*. Отметим: если Христос что-то повелевает нам сделать, то Он же и поддержит нас при исполнении этого дела, научит, что отвечать на возражения, которые мы можем услышать, и преодолеть их, как было здесь: *И тотчас пошлет их*. Христос, повелевая ослице служить Себе, показывает, что Он – Господь Саваоф, а склоняя хозяина отдать ее без всяких гарантий, показывает, что Он есть Бог духов всякой плоти и может управлять человеческими сердцами.

(3) Пример честности и справедливости, проявленной Христом в том, что Он не хотел воспользоваться ослицей без разрешения хозяина даже для такого пустячного дела, как проехать на ней верхом одну или две улицы. Согласно тому, как некоторые переводят последнюю фразу, в ней содержится еще одно правило честности: *«отвечайте, что они надобны Господу, и Он (Господь) тотчас пошлет их назад – позаботится, чтобы они благополучно вернулись к своему хозяину сразу, как только будут Ему не нужны»*. От-

метим: то, что мы одалживаем у других, необходимо возвращать вовремя и в хорошем состоянии, ибо только *нечестивый берет займы и не отдает*. О взятых займы вещах необходимо заботиться, чтобы не повредить их. *Ах, господин мой! – а он взят был на подержание*.

II. Пророчество, которое исполнилось в этом событии, ст. 4–5. Во всем, что творил Иисус и что претерпевал, Он стремился к тому, чтобы *исполнилось Писание*. Как пророки взирали на Него (все они свидетельствовали о Нем), так и Он взирал на них, чтобы все написанное ими о Мессии нашло точное исполнение в Нем. В данном случае должно было исполниться написанное о Нем у пророка Захарии (Зах. 9:9), где провозглашается о пришествии Царства Мессии: *Скажи дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе*. Заметим здесь:

1. Как предсказывается пришествие Христа. *Скажите дочери Сионовой, Церкви, святой горе: се, Царь твой грядет к тебе*. Отметим: (1) Иисус Христос есть Царь Церкви, один из наших братьев, подобный нам, согласно закону о царе, Втор. 17:15. Он Царь, помазанный над Церковью, Пс. 2:6. Он Царь, принятый Церковью, дочь Сиона клянется Ему в верности, Ос. 1:11. (2) Как Царь Своей Церкви, Он пришел к ней в этот низший мир, Он приходит и к тебе, чтобы править тобою, править в тебе, править для тебя, *Он поставлен выше всего, главою Церкви. Он пришел от Сиона* (Рим. 11:26), чтобы закон распространялся от Сиона дальше, ибо Церковь и ее интересы для Искупителя составляют все во всем. (3) Церковь была заранее предупреждена о приходе ее Царя: *Скажите дочери Сионовой*. Отметим: Христос хотел, чтобы Его пришествие ожидалось, чтобы Его подданные были исполнены этого ожидания: *Скажите дочери Сионовой, чтобы она пошла и посмотрела на царя Соломона*, Песн. П. 3:11. Предупреждения о приходе Христа обычно начинаются со слова *се*. Это сигнал, призывающий к вниманию и к выражению восторга: *Се, Царь твой грядет, смотри и дивись Ему, смотри и принимай Его*. Шествие Царя поистине достойно восхищения. Пилат, как и Каиафа, сказал это великое слово, не понимая его значения: *«Се, Царь ваш»* (Иоан. 19:14).

2. Как описывается Его пришествие. Пришествие царя обычно ожидается величественным и пышным, особенно когда он приходит, чтобы вступить во владение своим царством. Исаия видел Господа Саваофа *сидящим на престоле высоком и превознесенном* (Ис. 6:1),

но здесь ничего такого нет: *Се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле*. Когда Христос явится во славе Своей, Он явится не в кротости, но в величии.

(1) Нрав Христа очень кроток, мягок. Он приходит не во гневе, чтобы отомстить, но чтобы в милосердии Своем совершить спасение. Он кротко переносил величайшие оскорбления и унижения ради дщери Сионовой и так же кротко сносил безумие и злобу собственных сынов Сиона. Он был доступен людям и был прост в обращении с ними. Он был не только кротким Учителем, но и кротким Правителем, ибо управлял любовью. Его правление мягкое и деликатное, законы Его написаны не кровью Его подданных, но Его собственной кровью. Бремя Его легко.

(2) В доказательство этого Он явился весьма скромно, сидя на осле, животном, предназначенном не для почетного служения, а для тяжелой работы, не для битв, а для перевозки тяжестей. Это медлительное в движениях животное, но зато надежное, безопасное и безотказное. То, что вход Христа в Иерусалим на ослице был предсказан задолго и что для соблюдения его в точности было приложено столько стараний, указывает на особое значение его как имеющего целью поощрить бедных людей в их обращении к Христу. Царь Сиона приходит, сидя не на гарцующем коне, к которому робкий проситель не осмелился бы и приблизиться, и не на коне, несущемся галопом, с которым не мог бы поравняться пеший проситель, а на спокойном осле, чтобы самый бедный из Его подданных не убоился приблизиться к Нему. В пророчестве упоминается *молодой осел, сын подъяремной*, именно *поэтому*, ради исполнения Писания, Христос и послал за ослицей с молодым ослом.

III. Сама процессия, как и приготовления к ней, была лишена мирской пышности, но сопровождалась духовной силой.

Заметьте: 1. Его снаряжение. *Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус* (ст. 6), то есть пошли за ослом и ослицей, нисколько не сомневаясь в том, что найдут их и что хозяин позволит взять их. Отметим: повеления Христа не следует ни оспаривать, ни обсуждать, их следует выполнять, и те, кто искренне подчиняется им, не встречают при исполнении их препятствий и помех. Они *привели ослицу и молодого осла*. Животные, на которых ехал Христос, были ничтожными и презренными, но это можно было бы компенсировать роскошью попоны, но и она, как и все прочее, была заимствована, у них

не было даже седла для ослицы, поэтому, за отсутствием лучшего, ученики положили на нее свои одежды. Отметим: нам не следует быть щепетильными и требовательными, слишком зависимыми от внешних обстоятельств. Нам подобает иметь святое безразличие или пренебрежение по отношению к ним, и это будет доказательством того, что наше сердце не занято ими, что мы усвоили апостольское правило (Рим. 12:16) *довольствоваться малым*. Для путешественника годится любая вещь; есть какая-то прелесть в некоторой беспечности и небрежности в этих вопросах; однако ученики снабдили Христа лучшим из того, что имели, и не пожалели своих одежд, когда *они оказались надобны Господу*. Отметим: мы не должны считать свои одежды слишком дорогими, когда надо расстаться с ними ради служения Христу, ради того чтобы одеть бедных и несчастных из народа Его. *Я был наг, и вы одели Меня, гл. 25:36*. Христос обнищал ради нас.

2. Его свита. В ней не было ничего важного или величественного. Царь Сиона приходит на Сион, и дочерям Сиона давно было сказано об этом, однако Его не сопровождают знатные люди страны, городские власти не устраивают Ему торжественной встречи, как следовало бы ожидать; Ему должны были бы вручить ключи от города и проводить со всеми возможными почестями на *престол суда, престол дома Давидова*. Но ничего этого нет, за Ним следовало *великое множество сопровождающих*, но это были всего лишь простые люди, толпа, *чернь*, как бы мы назвали их; только они украшали торжество Его победоносного шествия, и никого, кроме них, не было. Позже первосвященники и старейшины примкнули к народу, чтобы приговорить Его к крестной смерти, но никого из них мы не находим здесь примкнувшими к народу, чтобы воздать Ему почести. Вы видите здесь своих братьев, призыванных, среди них *не много сильных, не много благородных, незнатное и ничего не значущее* следует за Христом, 1 Кор. 1:26, 28. Отметим: Христос более прославляется численностью Своих последователей, нежели их знатностью, ибо Он ценит души людей, а не их высокое положение, не их звания или почетные титулы.

Относительно этого множества сказано,

(1) Что они сделали. Они сделали все, что было в их силах, чтобы почтить Христа. [1] Они *постлали свои одежды по дороге*, чтобы Он мог пройти по ним. Когда Ииуй был провозглашен царем, военачальники постелили ему под ноги свои одежды, в знак сво-

ей покорности ему. Отметим: принимающие Христа своим Царем должны все сложить Ему под ноги, в том числе и одежды, как залог отдачи своего сердца; ибо когда приходит Христос, если даже никто больше не приходит, то следует *сказать душе: пади ниц, чтобы Он прошел по тебе*. Некоторые считают, что эти одежды не бросались на дорогу, а развешивались по изгородям и стенам, чтобы украсить путь Христа, подобно тому как увешивают гобеленами балконы для украшения торжественных процессий. Это было жалкое великоопие, однако Христос принял их расположением; это учит нас заботиться о том, как принять в свои сердца и в свои дома Христа и Его благодать, Христа и Его Евангелие. Как мы выразим свое уважение к Христу? Какую честь мы воздадим Ему? [2] *Другие резали ветви с деревьев и постлали по дороге*, подобно тому как это делалось в дни праздника кущей в ознаменование свободы, победы и радости, ибо таинство этого праздника имело отношение к евангельским временам, как подразумевается в Зах. 14:16.

(2) Что они говорили: *народ же, предшествовавший и сопровождавший Его*, был охвачен одним настроением, и те, которые возвещали о Его приходе, и те, которые с рукоплесканиями следовали за Ним, *воскликали: «Осанна Сыну Давидову!»* (ст. 9). Во время праздника кущей, когда люди несли ветви, они имели обычное кричать *осанна*, почему и называли эти пучки ветвей своими *осаннами*. *Осанна* означает: *О Господи, спаси же*, как следует из Псалма 117:25–26, где пророчествуется о Мессии как о *краеугольном камне*, хотя и *отвергнутом строителями*, и все Его верные поданные торжествуют вместе с Ним и выражают Ему свои сердечные пожелания успеха во всех Его предприятиях. *Осанна Сыну Давидову* – «мы делаем это в честь Сына Давидова».

Осанна, с которой народ встречал Христа, свидетельствовала о том, что

[1] Они приветствовали Его воцарение. *Осанна* означает то же самое, что и *благословен Грядущий во имя Господне*. Относительно Сына Давидова было предсказано также, что *все народы ублажат Его* (Пс. 71:17); здесь было положено начало этого прославления, и все истинные верующие последующих веков присоединились к нему, называя Его *благословенным*; это язык истинной веры. Отметим: *во-первых*, Иисус Христос *грядет во имя Господне*, Он освящен и послан в наш мир как Посредник, на Нем *положил печать Свою Отец Бог*. *Во-вторых*, пришествие Христа во имя Господне *достойно всякого принятия*,

и мы должны сказать: «*Благословен грядущий*», прославить Его, чтобы получить благоволение в Нем. Будем вспоминать о Его приходе во имя Господне с чувством восторга, ради собственного утешения, и с радостными приветствиями, ради Его славы. Мы имеем в Нем благословение, поэтому вполне можем сказать: «*Благословен Он*». Мы можем следовать с нашими благословениями за Тем, Кто встречает нас Своими благословениями.

[2] Их *Осанна* свидетельствовала также о том, что они желали процветания и успеха Его Царству, ревновали о том, чтобы оно было победоносным: «*Пошли благоденствие этому Царству*». Если они понимали Его Царство как временное, земное, и их сердца влекло к такому царству, то они ошибались, но в скором времени эта ошибка должна была быть исправлена; однако Христос принял их благорасположение к Его Царству. Отметим: наш долг – ревностно желать и молиться о том, чтобы Царство Христово преуспевало и распространялось в этом мире. Надо *непрестанно молиться о Нем* (Пс. 71:15), чтобы Его интересам в этом мире сопутствовал всяческий успех, чтобы Он, восседавший теперь верхом на ослице, мог в величии Своем *воссесть на колесницу ради кротости*, Пс. 44:5. Именно это мы должны подразумевать, когда молимся: *Да придет Царствие Твое*. К своему восклицанию народ добавил: *Осанна в вышних!* Пусть все благоприятствует Ему в высшей степени, пусть имя Его будет превознесено выше всех имен и престол Его – выше всех престолов. Или: прославим Его наилучшим образом, ибо Церковь Его вознесена на небеса, вышние небеса, и извлечем оттуда мир и спасение. См. Пс. 19:7: *Господь спасает помазника Своего; отвечает Ему со святых небес Своих*.

3. Описание Его вступления в Иерусалим (ст. 10): *И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение...* Все обратили внимание на Него, некоторые из чувства удивления перед новым, необыкновенным явлением, другие же – из чувства презрения к Его убожеству; некоторые, из числа *ожидавших Утешения Израилева*, может быть, испытывали радость, а другие, из сословия фарисеев, – зависть и возмущение. Такими разными были настроения в народе при приближении Царства Христова!

По поводу этого движения далее говорится:

(1) Что жители города спрашивали – *Кто Сей?* [1] Кажется, они ничего не знали о Христе. Хотя Он был Славой народа Израи-

лева, тем не менее Израиль не узнал Его; хотя Он прославился многими чудесами, сотворенными среди них, *дщери Иерусалимские* не отличили Его от *других возлюбленных*, Песн. П. 5:9. Помазанный Святой не был известен в святом граде! В местах, где сияет самый яркий свет, где имеют место сильнейшие свидетельства веры, мы встречаем иногда гораздо большее невежество, нежели могли ожидать. [2] Однако они заинтересовались Им. Кто это, Которому восклицает народ, чьему приходу уделяют так много внимания? *Кто Сей Царь славы*, Который требует, чтобы мы впустили Его в свои сердца? (Пс. 23:9; Ис. 63:1).

(2) Что отвечал народ – *Сей есть Иисус*, ст. 11. Народ знал Его лучше, чем великие мира сего, *Vox populi – глас народа* – иногда бывает *vox Dei – гласом Бога*. Итак, давая о Нем сведения, [1] Они говорили правду, когда называли Его *пророком, тем великим Пророком*. До сих пор Христос был известен как Пророк, научающий и творящий чудеса, теперь же они прислуживали Ему как Царю. Священническое служение Христа было раскрыто последним из всех трех Его служений. [2] Однако они ошибались, прибавляя при этом, что Он был *из Назарета*, и это могло способствовать утверждению некоторых в их предубеждении против Христа. Отметим: бывают люди, желающие почитать Христа и свидетельствующие о Нем, однако они имеют неверные представления о Нем, которые можно было бы исправить, если бы они приложили усердие к тому, чтобы больше узнать о Нем.

Стихи 12–17

Придя в Иерусалим, Христос отправился не во дворец, хотя пришел как Царь, но в храм, ибо Его Царство – духовное, а не от мира сего, Его правление касается святых вещей и осуществляется в храме Божьем. Итак, что Он сделал в храме?

1. Он изгнал оттуда продающих и продающих. Прежде чем утверждать правду, необходимо удалить всякое беззаконие и искоренить всякое растение, которое не Бог насадил. Великий Искупитель явился как великий Реформатор, чтобы отвратить нечестие, Рим. 11:26. Здесь повествуется о том,

1. Что Он сделал (ст. 12): *...выгнал всех продающих и покупающих в храме*. Он уже делал это однажды (Иоан. 2:14, 15), но пришлось сделать это еще раз. Отметим: покупающие и продающие, изгнанные из храма, снова вернутся туда и устроятся там, если не предотвращать этого путем постоянного над-

зора и попечения, если снова и снова не очищать храм и не заниматься этим регулярно.

(1) Беззакония, творившиеся в храме: купля, продажа и обмен денег. Отметим: вполне законные занятия, если они проводятся в неподходящее время и в неподходящем месте, становятся греховными. То, что прилично в другом месте, что не только законно, но и похвально в другой день, является *осквернением святилища и нарушением субботы*. Купля и продажа, обмен денег – мирские занятия, но совершались как служащие *ordine ad spiritualia* – *духовным целям*. Животные продавались для жертвоприношений, ради удобства тех, которым легче было принести с собой деньги, чем привести животное; обмен денег совершался ради тех, кому нужны были полсикля, составлявшие ежегодную подать на храм, или серебро выкупа, а также для тех, кому необходимо было сделать денежное возмещение; так что все это можно было считать внешними делами дома Божьего. Однако Христос не хотел позволять делать это в храме. Отметим: великое бесчестие и развращение приносит в церковь те, *которые думают, будто благочестие служит для прибыли*, то есть те, кто делает мирскую прибыль целью своего благочестия, а благочестие превращает в путь к достижению мирской прибыли (1 Тим. 6:5); *удаляйся от таких*.

(2) Устранение этого беззакония. Христос *выгнал всех продающих*. Раньше Он делал то же самое с помощью *бича из веревок* (Иоан. 2:15), теперь же делает это взглядом, выражением неодобрения на Своем лице и повелительным словом. Некоторые видят немалое чудо в том, что Христос смог очистить таким образом храм и не встретил никакого сопротивления от тех, кто добывал себе средства к существованию таким ремеслом и пользовался поддержкой в этом деле со стороны священников и старейшин. Это было проявлением Его власти над духом людей, Его влияния, которое Он оказывал на них через их собственную совесть. Это было единственное, в чем Христос проявил Свою царскую власть и принудительную силу во дни плоти Своей; с этого Он начал (Иоан. 2) и этим закончил. Предания повествуют, что лицо Его сияло, Его благословенные очи метали лучи света, и все это поразило торговцев и менял и заставило их подчиниться Его повелению. Если это действительно было так, то исполнилось Писание (Прит. 20:8): *Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое. Он опрокинул столы меновщиков*. Он не взял денег Себе, но рас-

сыпал их, бросил на землю, где было самое подходящее для них место. В дни Есфири иудеи *не простирали руки своей на грабеж*, Есф. 9:10.

2. Что Он сказал, чтобы оправдать Себя и убедить их в Своей правоте (ст. 13): *Написано*. Отметим: при осуществлении реформации в церкви необходимо точно следовать Священному Писанию, оставаться верным ему как закону, как образу, показанному на горе; мы не должны делать ничего, что нельзя было бы оправдать словом: *Написано*. Реформация правильна *тогда*, когда она приводит извращенные установления к их изначальному виду.

(1) Основываясь на пророчестве Священного Писания, Христос показывает, каким должен быть храм и для чего он предназначен: *Дом Мой домом молитвы наречется*. Это цитата из Ис. 56:7. Отметим: все обрядовые установления Ветхого завета предназначались для того, чтобы содействовать исполнению нравственных обязанностей; дом жертвоприношений должен был быть домом молитвы, ибо молитва составляет внутреннюю сущность всех храмовых служений, их душу. Храм был специально посвящен на то, чтобы быть домом молитвы, ибо он был не только местом поклонения, но и путем, посредством которого это поклонение достигало цели: молитвы, произнесенные в храме или по направлению к нему, имели особое обетование, что они будут приняты (2 Пар. 6:21), так как храм был прообразом Христа; поэтому Даниил, молясь, обращался лицом в сторону храма. В настоящее время нет и не может быть дома или места молитвы в таком смысле, как древний храм, потому что Христос есть наш Храм. Однако места наших собраний тоже могут быть, в некотором смысле, названы домом молитвы, так как являются *местами, где по обыкновению совершаются молитвы*, Деян. 16:13.

(2) Основываясь на Священном Писании, Христос показывает, как они осквернили это святое место и извратили его назначение: *А вы сделали его вертепом разбойников*. Это цитата из Иер. 7:11. Когда лицемерная набожность делается покровом для беззакония и зла, тогда, можно сказать, *дом молитвы* становится *вертепом разбойников*, в котором они укрываются. Базары слишком часто бывают «вертепами разбойников», так как много обмана и мошенничества связано с куплей и продажей; что же касается базаров на территории храма, то это определенно были «вертепы разбойников», ибо там грабили Бога, лишая Его подобающей Ему

чести, что является наихудшим грабительством, Мал. 3:8. Священники жили, и жили богато, питаясь от жертвенника, однако, не довольствуясь этим, они изыскивали другие пути и средства для вымогательства денег от народа, поэтому Христос называет их здесь *разбойниками*, которые домогаются того, что не принадлежит им.

II. *Исцеление слепых и хромых* в храме, ст. 14. Изгнав покупающих и продающих из храма, Христос пригласил в него слепых и хромых, ибо *Он алчущих исполнил благ, а богатыя же отпустил ни с чем*. В храме Христос исцеляет духовно слепых и хромых словом, которое проповедует там, в ответ на совершенные там молитвы. Хорошо придти в храм, когда в нем пребывает Христос, Который не только проявляет ревность о святости Своего храма, изгоняя из него всех, кто его оскверняет, но и оказывает великодушные к тем, кто смиренно ищет Его. *Слепым и хромым* был запрещен доступ во дворец Давида (2 Цар. 5:8), но в дом Божий им дозволено приходить, ибо достоинство и честь Его храма заключаются не в том, в чем заключается величие царских дворцов, от которых должны держаться подальше все слепые и хромые, а в том, что от него должно быть удалено нечестие и беззаконие. Когда храм превращается в базар, это оскверняет его, когда же он становится лечебницей, то это честь и слава для него. Творение добрых дел в доме Божьем более почетно и более подобает ему, нежели добывание в нем денег. Исцеления, свершаемые Христом, были реальным ответом на вопрос: *«Кто это?»* Дела Его свидетельствовали о Нем более, нежели возгласы *Осанна!* А Его исцеления в храме были исполнением обетования о том, что *слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего*.

Там же в храме Христос отразил нападки первосвященников и книжников на шумные приветствия, которыми народ сопровождал Его, ст. 15–16. Те, кому следовало бы первыми выразить Ему Свое почтение, оказались Его злейшими врагами.

1. Они негодовали внутри себя на замечательные дела, которые Он творил, они не могли отрицать того, что это были истинные чудеса, и поэтому разрывались от гнева, Деян. 4:16; 5:33. Дела, совершаемые Христом, сами рекомендовали себя совести каждого человека. Если бы они имели хоть сколько-нибудь здравого смысла, то не могли бы не признать в них чудеса, а если бы были хоть сколько-нибудь добрыми по природе, то не могли бы не полюбить их за то милосердие,

которое проявлялось в них. Но они были настроены противодействовать Ему, и Его добрые дела вызывали у них зависть и злобу.

2. Они открыто выступили против детского славословия «Осанна!», считая, что Ему воздается честь, не принадлежащая Ему, и что это чествование притворное, показное. Гордые не в силах переносить, когда честь возносится кому-то, а не им, и ничто не лишает их покоя так, как справедливая похвала в адрес заслуживающих ее людей. Так Саул позавидовал Давиду, когда женщины воспевали ему славу. «Кто может устоять против зависти?» Чем больше прославляется Христос, тем сильнее недовольство Его врагов.

Только что мы видели, как Христос отдает предпочтение слепым и хромым перед продающими и покупающими, а теперь мы видим (ст. 16), как Он встает на защиту детей против священников и книжников.

Заметьте: (1) Дети находились в храме, возможно, играли там; если старшие сделали храм базаром, то неудивительно, что дети сделали его местом развлечений; но хотелось бы надеяться, что многие из них пришли сюда поклониться Богу. Отметим: хорошо, если мы своевременно приводим своих детей в дом молитвы, *ибо таковых есть Царство Небесное*. Пусть дети учатся соблюдать вид благочестия, это поможет впоследствии привести их к силе его. Христос с большою нежностью относится к агнцам стада Своего.

(2) Они кричали *Осанна Сыну Давидову*. Они научились этому от взрослых. Малыши говорят то, что слышали от других, и делают то, что видели, как делают другие; они с легкостью подражают, поэтому мы должны очень позаботиться о том, чтобы подавать им только добрые, а не плохие примеры. *Maxima debetur puero reverentia* – Мы должны быть очень щепетильны в своих взаимоотношениях с детьми. Дети учатся от тех, с кем они живут, либо ругаться и проклинать, либо молиться и прославлять. Иудеи своевременно учили своих детей во время праздника кущей нести в руках пальмовые ветви и кричать *осанна*, и теперь Бог научил их сделать это для Христа. Отметим: устам младенцев приличествуют восклицания *Осанна Сыну Давидову*, молодых надо учить языку Ханаана.

(3) Господь наш не только позволил детям чествовать Его, но и одобрил их действия, процитировав место Священного Писания, которое исполнилось в этом событии (Пс. 8:3), или, по крайней мере, могло быть отнесено к нему: *Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу*. Некото-

рые считают, что это место относится к тому событию, когда дети вместе с женщинами пели хвалу Давиду, возвращавшемуся после победы над филистимлянином, и поэтому вполне применимо и здесь к чествованию Сына Давидова, вступавшего в битву с сатаной, тем же самым Голиафом. Отметим: [1] Христос был настолько далек от того, чтобы стыдиться служения малых детей, что обратил на них особое внимание (а дети любят, когда на них обращают внимание) и выразил Свое довольство ими. Если дети и грудные младенцы, которые только еще подают надежды, могут славить Бога, то тем более дети подростки, уже обладающие некоторыми способностями, могут это делать. [2] Хвала устроается из уст таковых (англ. достигает полноты, совершенствуется. – Прим. переводчика.): когда малые дети присоединяются к общему прославлению Бога, это особенно содействует Его чести и славе, прославление считается несовершенным и недостаточным без их участия. Это должно поощрять детей стараться быть добрыми с малых лет, а родителей – учить их быть добрыми, и старания их не будут напрасны. В Пс. 8:3 сказано: *Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу* (англ. крепость. – Прим. переводчика.). Отметим: Бог совершенствует хвалу посредством устроения крепости из уст младенцев и грудных детей. Когда великое совершается посредством слабых орудий, Бог прославляется особенным образом, ибо *сила Его свершается в немощи*; немощи младенцев и грудных детей подчеркивают Божественную силу. Следующие слова этого псалма – *ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя* – вполне можно отнести к священникам и книжникам, но Христос не делает этого, предоставляя им самим сделать это.

В заключение, заставив таким образом умолкнуть врагов Своих, Христос покидает их, ст. 17. Он оставил их из благоразумия, чтобы они не схватили Его, прежде чем не наступит Его час, и по справедливости, чтобы лишить их преимуществ, связанных с Его присутствием. Наше негодование на прославление Христа удаляет Его от нас. *И оставив их как неисправимых, Он вышел вон из города в Вифанию*, которая была более тихим, уединенным местом. Он удалился туда не столько ради того, чтобы *поспать* без помех, сколько для того, чтобы без помех помолиться. *Вифания находилась всего лишь в нескольких милях от*

Иерусалима, туда Он отправился пешком, желая показать, что Он ехал на ослице только ради того, чтобы *исполнить Писание*. Он не вознесся от людских криков осанна, но, будто забыв о них, тут же вернулся к своему скромному и утомительному путешествию пешком.

Стихи 18–22

Заметим: I. Поутру Христос *возвратился в Иерусалим*, ст. 18. Некоторые считают, что Он вышел из города накануне вечером, потому что никто из Его друзей не осмелился принять Его из страха перед великими мира сего, однако в Иерусалиме Его ждал труд, и Он возвратился туда. Отметим: мы никогда не должны оставлять свой труд ни из-за злобы наших врагов, ни из-за недостатка доброты наших друзей. Хотя Он знал, что в этом городе *Его ждут узы и скорби, тем не менее это не пугало Его*. Так же поступил и Павел, когда он *по влечению Духа пошел в Иерусалим*, Деян. 20:22.

II. По дороге Он *взалкал*. Христос был Человек и был подвержен немощам человеческой природы, Он был деятельным Человеком и настолько сосредоточенным на Своем труде, что забыл о пище и вышел голодным: *ревность о доме Божием снедала Его, Его пищей и питием было творить волю Отца*. Он был бедным Человеком, и в данный момент не имел необходимой пищи; Он был Человеком, Который угрожал не Себе, Он с готовностью бы принял на завтрак зеленые безвкусные смоквы, в то время как Ему хорошо было бы съесть что-нибудь горячее.

Христос взалкал, *чтобы* иметь повод совершить чудо, прокляв и иссушив смоковницу, и таким образом оставить нам поучительный пример Своей справедливости и силы.

1. Его *справедливость*, ст. 19. Он подошел к смоковнице в надежде найти плод, потому что она была покрыта листьями, но, не обнаружив ничего, приговорил ее к бесплодию навсегда. Это чудо, так же как и все прочие Его чудеса, имело свой смысл. Все предыдущие чудеса совершались Им ради блага людей и были свидетельствами силы Его благодати и Его благословения (переселение нечистых духов в стадо свиней было всего лишь допущением); все, что Он делал, делалось для пользы и ободрения Его друзей, и ничего – для устрашения или наказания врагов. Теперь же Он, желая показать, что *всякий суд отдан Ему* и что Он *силен* не только *спасти*, но и *истреблять*, проявляет силу Своего гнева и проклятия, однако не

на людях, потому что *великий день Его гнева еще не пришел*, но на неодушевленном дереве; это было сделано в назидание нам: *От смоковницы возьмите подобие... (гл. 24:32)*. Цель этой притчи такая же, как и притчи о смоковнице в Лук. 13:6.

(1) Проклятие бесплодной смоковницы, представляющей состояние лицемеров вообще, учит нас тому, что: [1] От смоковницы, имеющей листья, вполне справедливо ожидается плод. Христос ожидает найти силу в жизни веры у тех, кто исповедует ее, пользу от имеющих вид верующих, плоды от виноградаря, посаженного на плодородной земле, Он алчет, душа Его *желает первых плодов*. [2] Справедливые ожидания Христа увидеть плод от тех, кто так красиво исповедует веру в Него, часто оказываются обманутыми, неоправданными: Он подходит ко многим, ища плода, но находит только листья и обнаруживает это перед всеми. Многие носят имя, будто живы, а на самом деле они не имеют жизни, увлекаются только видом благочестия, а силы его отрекаются. [3] Грех бесплодия справедливо наказывается проклятием и обречением на вечное бесплодие: *Да не будет же впредь от тебя плода вовек*. Как самым большим, самым первым благословением является *плодовитость*, так самым печальным проклятием является *бесплодие*. Таким образом грех лицемерия становится наказанием лицемеров: кто не *хотел* делать добро, тот не *будет* делать его, бесплодный пусть остается бесплодным, лишенным своей славы и утешения. [4] Неискреннее, лицемерное исповедание веры обычно засыхает уже в этом мире, и это является результатом Христова проклятия; смоковница, не имеющая плода, вскоре теряет свои листья. Лицемер может сохранять в течение некоторого времени благовидную внешность, но поскольку он *не имеет в себе корня*, внутреннего принципа жизни, то очень скоро его исповедание кончается ничем: дары засыхают, добродетели увядают, доверие его исповеданию уменьшается, фальшь и безумие его обнаруживаются пред всеми.

(2) Эта смоковница представляет, в частности, состояние народа Иудейского; как церковь, они были смоковницей, посаженной на пути Христа. Заметьте здесь: [1] Какое большое разочарование принесли они нашему Господу Иисусу. Он пришел к ним, ожидая от них хотя бы некоторого плода, хотя бы чего-то удобного Ему; Он алкал этого, но не потому, что *искал даяния*, Он

не нуждался в нем, а потому, что *искал плода, умножающегося в их пользу*. Но Его ожидания были обмануты, Он не нашел ничего, кроме листьев: они *называли Авраама своим отцом, но не творили дел Авраамовых*; они заявляли, что ожидают обещанного Мессии, но, когда Он пришел, не признали и не приняли Его. [2] Какой приговор Он выносит им: *Да не будет же впредь от тебя*, как от народа или как от церкви, *плода вовек*. Никогда ничего доброго (кроме некоторых, уверовавших во Христа) не возникало в их среде, после того как они отвергли Христа, наоборот, они становились все хуже и хуже, духовная слепота и ожесточение становились все сильнее, пока они не оказались нецерковью, не народом, пока они не были истреблены, пока их место и их нация не были уничтожены; их красота увяла, их привилегии и украшения, их храм и священство, жертвы и праздники, вся слава их государства и церкви опали подобно осенним листьям. Как скоро засохла эта смоковница после произнесенных ими слов: *Кровь Его на нас и на детях наших!* И Господь был праведен в этом суде.

2. *Его сила*. Справедливость Христа представлена в проклятии смоковницы подобно, сила же Его обсуждается здесь более подробно: Христос намеревается научить Своих учеников пользоваться своей силой.

(1) Ученики были *удивлены* результатом Христова проклятия (ст. 20): *Ученики удивились*, никакая сила не могла совершить этого, кроме Его силы, силы Того, *Кто сказал, и сделалось*. Их поразила внезапность исполнения приговора: *как это тотчас засохла смоковница?* Не было никакой видимой причины для того, чтобы дерево засохло, это был тайный удар, червь в корне; засохли не только листья, но и ствол дерева, оно засохло в одно мгновение и стало сухой палкой. Евангельские проклятия наиболее всего страшны тем, что они действуют незримо и безмолвно, не как огонь, но эффективно.

(2) Христос облакает их силою совершать подобные дела посредством веры (ст. 21–22) и, как Он сказал (Иоан. 14:12), *творить больше сих дел*.

Заметьте: [1] Описание чудотворной веры: *Если будете иметь веру и не усомнитесь*. Отметим: сомнения в силе Божьей и неуверенность в Его обетованиях весьма вредят действительности веры и тормозят ее успех. «Если вы имеете веру и не спо-

рите (как некоторые переводят слово «не усомнитесь») ни с собой, ни с обетованиями Божьими, если вы *не поколеблетесь в обетовании*» (Рим. 4:20); ибо насколько далеко мы доходим в наших спорах, настолько наша вера становится несовершенной, наша вера должна быть уверенной настолько, насколько определенными являются обетования Божьи.

[2] Сила и успех такой веры, выраженные образно: *Если и горе сей – скажете: «Поднимись и ввергнись в море», – будет.* Возможно, была особая причина говорить так об этой горе, ведь именно о ней пророчествовал Захария: *и раздвоится гора Елеонская*, Зах. 14:4. Что бы ни имелось здесь в виду, того же самого может ожидать и вера, каким бы невероятным ни казалось это нашему разуму. Это образный язык, означающий, что мы *должны верить* Богу, что для Него не существует ничего невозможного, и поэтому обещанное Им обязательно исполнится, даже если это будет казаться нам невозможным. Иудеи, любившие хвалиться своими учеными раввинами, обычно говорили, что они могут передвигать горы, то есть могут справиться с самыми большими трудностями. Так и вера, действующая на основании слова Божьего, может совершать великое и удивительное.

[3] Пути и средства, которыми вера упражняется и совершает то, что она должна совершать: *И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите.* Вера и молитва соотносятся между собою как душа и тело, соединенные вместе, они делают человека пригодным для всякого служения. Вера, когда она правильна, побуждает к молитве, а молитва, которая не исходит из веры, не может быть правильной. Именно таково условие получения просимого – мы должны *просить в молитве с верою*. Тогда прошения молитвы не будут иметь отказа и ожидания веры не будут обмануты. Мы имеем много таких обетований от нашего Господа Иисуса, и все они призывают нас к вере как главной добродетели христианина и к молитве как главному долгу его. Только попросишь, и будешь иметь, только веруй – и получишь! Чего большего можно желать? Заметьте, как всеобъемлюще обетование Христово: *и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите*; это похоже на то, как в акте о передаче имущества упоминаются все и каждое. Вообще *все*, и конкретно – *чего ни попросите*; хотя *все* включает в себя и частности, однако наше

неверие так безумно, что, соглашаясь с обетованиями вообще, мы убегаем от них, когда дело доходит до конкретного случая; поэтому, *дабы мы имели твердое утешение*, здесь так выразительно сказано: *все, чего ни попросите*.

Стихи 23–27

Господь наш Иисус (как и апостол Павел впоследствии) проповедовал Свое Евангелие среди множества противоречий. Впервые Он явил Себя в споре с учителями в храме, когда Ему было двенадцать лет; и теперь, накануне Его смерти, мы видим, как Он оказался втянутым в словопрение. В этом смысле Он был похож на Иеремию, человека, который спорил и ссорился со всей землей. Его самыми большими противниками были *первосвященники и старейшины*, представители двух различных судов: первосвященники возглавляли церковный суд, как призванные судить все дела Господни, а старейшины народа – гражданские суды, так как они разбирали житейские дела. Читайте о них в 2 Пар. 19:5, 8, 11. В напаках на Христа они объединялись, надеясь, что либо в одной, либо в другой области сумеют найти Его заслуживающим наказания или представить таковым. Смотрите, каким несчастным было это поколение, если правители его, государственные и церковные, которым следовало ввсячески содействовать Царству Мессии, были самыми большими его противниками! Здесь мы видим, как они мешали Ему, когда Он проповедовал, ст. 23. Они сами не желали и другим препятствовали получать наставления от Него. Заметьте:

I. Придя в Иерусалим, Христос тотчас отправился в храм; несмотря на то что накануне Ему было нанесено там оскорбление, там Его ожидали враги и подстерегала опасность, Он все-таки пошел именно туда, ибо там Он имел более благоприятную возможность потрудиться для блага душ, чем в любом другом месте Иерусалима. Хотя Ему не удалось позавтракать плодами смоковницы и Он пришел в город голодным, тем не менее Он направился, очевидно, прямо в храм, так как *глаголы уст Божьих* и проповедь слова Божьего *ценил больше, чем хлеб насыщенный*.

II. В храме Христос учил. Он назвал его *домом молитвы* (ст. 13), а теперь мы видим Его проповедующим в нем. Отметим: во время торжественных христианских собраний молитва и проповедь должны дополнять, но не вытеснять и не заменять друг друга. Чтобы иметь общение с Богом, нам следует не только что-то говорить Ему в молитве, но и

слушать то, что Он говорит нам через Свое слово; *служители должны пребывать в Слове и в молитве*, Деян. 6:4. Теперь, когда Христос учил в храме, исполнилось Писание (Ис. 2:3): *Взойдем в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям*. Ветхозаветные священники часто в храме учили добродушному ведению Божию, но никогда они не учили так, как этот Учитель.

III. В то время как Иисус учил народ, первосвященники и старейшины приступили к Нему и потребовали от Него отчета; в этом видна рука сатаны, который хотел помешать Христу в Его труде. Отметим: верный служитель не может не скорбеть, когда его отвлекают от ясной практической проповеди, принуждая вступить в спор; однако в данном случае из этого зла вышло добро, ибо таким образом Христу был дан повод опровергнуть, к великому удовлетворению Его последователей, выдвигаемые против Него обвинения, и, в то время как враги надеялись силой заставить Его замолчать, Он мудростью заставил умолкнуть их.

Итак, в этой полемике мы можем заметить:

1. Как они приступили к Нему с дерзким требованием: *Какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?* Если бы они должным образом отнеслись к Его чудесам и к той силе, посредством которой Он совершал их, то не задавали бы Ему такого вопроса; но им надо было что-то сказать для прикрытия своего упорного неверия. «Ты с торжеством въезжаешь в Иерусалим, принимаешь славословие народа, распоряжаешься в храме, выгоняешь из него тех, кто получил от начальников храма разрешение находиться там и платит им за это, Ты проповедуешь новое учение, – кто Тебе дал такие полномочия? Цезарь, первосвященник или Бог? Предъяви Свои права, Свои рекомендации. Не слишком ли много Ты взял на Себя?» Отметим: всем, кто присваивает себе право действовать с властью, полезно задать таким вопросом: «А кто дал мне такую власть?» До тех пор пока человек не получит ясность в этом вопросе, он не может действовать с уверенностью и с надеждой на успех. Кто забегает вперед в своих действиях, не получив на них полномочия, тот действует без благословения, Иер. 23:21, 22.

Христос неоднократно говорил и неопровержимо доказал, что Он *Учитель, пришедший от Бога* (Иоан. 3:2), и Никодим, учитель Израилев, признал Его таковым. Несмотря на это, в тот самый день, когда это было так основательно выяснено и подтверждено, они пришли к Нему с таким вопросом. (1) Они

думали, что их власть как первосвященников и старейшин, которой они тщеславились, дает им право требовать от Него отчета в таком тоне. С каким высокомерием они спрашивают Его: *«Кто дал Тебе такую власть?»* Они подразумевали при этом, что Он не мог иметь никакой власти, так как не получал ее от них, 3 Цар. 22:24; Иер. 20:1. Отметим: злоупотребляющие властью ревностно защищают ее, они наслаждаются всякой возможностью показать ее и испытывают при этом чувство гордости. (2) Этим самым они хотели уловить и запутать Его. Если бы Он отказался ответить на их вопрос, то они могли бы начать против Него процесс на основании *Nihil dicit* – *Он ничего не говорит*; они осудили бы Его за отказ отвечать на вопросы суда и внушили бы народу, что Его молчание равносильно признанию в незаконном присвоении Им власти. Если же Он стал бы утверждать, что получил Свою власть от Бога, то они, как и прежде, потребовали бы от Него знамения с небес или обратили бы Его *защиту в преступление* и обвинили бы Его в богохульстве.

2. Христос отвечает им встречным вопросом, который должен был бы помочь им найти ответ на свой собственный вопрос (ст. 24–25): *Спрошу и Я вас об одном*. Он уклонился от прямого ответа, чтобы лишить их преимущества, и ответил вопросом на вопрос. Живущие, как *овцы среди волков*, должны иметь *мудрость змеи, сердце праведного обдумывает ответ*. Мы должны *давать отчет в своем уповании* не только с *кротостью*, но и с *благоговением* (1 Пет. 3:15), с благоразумной осторожностью, дабы не повредить истине и не подвергать опасности себя.

Этот вопрос касался крещения Иоанна, Христос предлагает обсудить все его служение в целом – и проповедь, и крещение: *«С небес или от человека оно было?»* Одно из двух: либо все, что он делал, было его собственной выдумкой, либо его послал Бог. В этом же заключалась суть аргументации Гамалиила (Деян. 5:38, 39): *либо это дело – от человека, либо – от Бога*. Хотя то, что является явным злом, не может быть от Бога, однако то, что кажется хорошим, может быть от человека и даже от сатаны, *принимającego вид Ангела света*. Этот вопрос вовсе не был уловкой, предпринятой с целью избежать ответа на их вопрос, но:

(1) Если бы они ответили на Его вопрос, то тем самым ответили бы и на свой собственный вопрос. Если, вопреки своей совести, они сказали бы, что крещение

Иоанново было от человеков, то на это можно было бы легко ответить, что *Иоанн не сотворил никакого чуда* (Иоан. 10:41), а Христос совершил много чудес; а если бы они сказали – и это невозможно было не признать, – что крещение Иоанна было с небес (что подразумевалось в заданном ему вопросе, Иоан. 1:21 – *Ты Илия? Пророк?*), то и тогда их вопрос оказался бы ответченным, ибо Иоанн свидетельствовал о Христе. Отметим: истины выступают в самом ясном свете тогда, когда их принимают в должной последовательности; решение *предшествующего* вопроса будет ключом к *главному* вопросу.

(2) Если же они откажутся отвечать, то это будет основанием для Христа не давать никаких доказательств Своей власти этим людям, так упорно противящимся самым убедительным свидетельствам, так как это было бы равносильно метанию бисера перед свиньями. *Таким образом Он уловляет мудрых в лукавстве их* (1 Кор. 3:19), и те, кто не желает убеждаться в самых очевидных истинах, будут признаны виновными в самой яростной злобе против Иоанна, потом против Христа и в конечном счете – против Бога.

3. Как они были сбиты с толку и приведены в тупик. Они знали истину, но не хотели признавать ее, поэтому попали в ловушку, приготовленную ими для нашего Господа Иисуса. Заметьте,

(1) Как они *рассуждали между собой*. Их не интересовала сущность вопроса – доказательства божественности крещения Иоанна; нет, они заботились лишь о том, как одержать победу в состязании с Христом. В своих рассуждениях между собой они советовались и обсуждали, как им сохранить свой собственный авторитет и обеспечить свою собственную безопасность, то есть преследовали то же самое, что составляет главную цель для *ищущих своего*.

[1] Они думали о своем авторитете, которому угрожала опасность, если бы они признали, что крещение Иоанна было от Бога, ибо тогда Христос спросил бы их при всем народе: *Почему же вы не поверили ему? А признать божественность учения и не принять его – самый большой абсурд и беззаконие, в которых можно обвинить человека*. Многих страх перед грехом не удерживает от пренебрежения тем, что они признают истинным и добрым, и от сопротивления тому, но страх перед позором удерживает их от признания истины и добра в том, чем они пренебрегают и чему противятся.

Таким образом, не покоровшись Иоаннову крещению, *они отвергли волю Божию о себе* и остались без извинения.

[2] Они думали о собственной безопасности, о том, что они навлекут на себя негодование народа, если скажут, что Иоанново крещение было от человека – *боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка*. Итак, оказалось, *во-первых*, что народ имел более правильное понятие об Иоанне Крестителе, нежели первосвященники и старейшины, или, по крайней мере, был более свободен и правдив в своих высказываниях о нем. Тот самый народ, о котором они, по своей гордости, говорили, что *он невежда в законе и проклят он* (Иоан. 7:49), знал Евангелие и имел благословение. *Во-вторых*, что первосвященники и старейшины испытывали страх перед простым народом, и это свидетельствовало о том, что не все у них было в порядке: они были объаты завистью в высшей степени, а народ ненавидел и презирал своих правителей; таким образом исполнилось Писание: *Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом...* (Мал. 2:8, 9). Если бы они сохраняли свое достоинство и добросовестно исполняли свой долг, то сохранили бы свой авторитет среди народа и не имели бы причины бояться его. Мы видим, что иногда народ боялся своих начальников и из-за этого страха не признавал Христа, Иоан. 9:22; 12:42. Отметим: кто стремится только к тому, чтобы заставить народ бояться себя, не может не бояться его сам. *В-третьих*, обычно простой народ, проявляющий равнодушие в других вопросах, весьма ревнует о чести того, что считает святым и Божественным. Если они *почитали Иоанна за пророка*, то не потерпят, чтобы говорили, что его крещение *от человеков*; самые сильные страсти всегда разгорались вокруг священных предметов. *В-четвертых*, что первосвященники и старейшины воздерживались открыто отрицать истину, а также высказывать собственные убеждения, не из страха перед Богом, но исключительно из страха пред народом; как *боязнь перед людьми* добрый человек уловляется в сеть (Прит. 29:25), так дурные люди иногда удерживаются ею *от греха, чтобы не умереть не в свое время*. Многие плохие люди вели бы себя гораздо хуже, если бы могли осмелиться на это.

(2) Как они ответили нашему Спасителю и таким образом прекратили допрос. Они честно признались: *Мы не можем сказать* (англ. – *Прим. переводчика*.), то есть «Не хотим говорить», *οὐκ οἶδαμεν – мы не знаем*. Тем больше позора для них, так как

они претендовали на то, что являются вождями народа, и занимаемое ими положение обязывало их разбираться в таких вопросах. Не желая открывать своего знания, они вынуждены были признать свое невежество. Заметьте: сказав *мы не знаем*, они солгали, ибо знали, что крещение Иоанна было от Бога. Отметим: многих больше пугает *позор*, связанный с ложью, чем сам *грех* лжесвидетельства, поэтому они не стесняются лгать относительно своих мыслей и опасений, своих чувств и намерений, так как знают, что никто не сможет разоблачить их.

Таким образом Христос избежал расставленной ими сети и оправдал Себя в отказе удовлетворить их требование: *И Я вам не скажу, какую власть это делаю*. Если они были настолько испорчены и фальшивы, что либо не верили, либо не желали говорить, что крещение Иоанново было с неба (хотя оно обязывало к великому долгу покаяния и подтверждало великое обетование о приближении Царствия Божьего), то с ними не стоило обсуждать вопрос о происхождении власти Иисуса, ибо людей с таким характером невозможно убедить в истине, больше того, истина только вызовет у них раздражение, поэтому *невежды пусть остаются невеждами*. Отметим: тому, кто в своем нечестии заключает открытые ему истины в темницу (то есть не исповедует их или не живет в соответствии с ними), справедливо отказывается в познании других истин, в которые он желал бы проникнуть, Рим. 1:18, 19. Кто закопал свой талант в землю, тот лишается его; *кто не желает видеть, пусть не видит*.

Стихи 28–32

Христос не только Своих учеников наставлял притчами, делавшими более понятным смысл наставлений, но иногда и Своих противников убеждал с помощью притч, чтобы лучше довести до их сознания обличения, чтобы они сами могли осудить себя, как только поймут смысл притчи. Так Нафан обличил с помощью притчи Давида, 2 Цар. 22:1. Так же поступила и женщина из Фекои, удивившая его, 2 Цар. 14:2. То, что Христос преследовал именно эту цель, видно из Его первой фразы (ст. 28): *А как вам кажется?*

В этих стихах мы читаем притчу о *двух сыновьях*, посланных трудиться в виноградник. Цель этой притчи – показать, что тех, кто не знал, что крещение Иоанново было от Бога, посрамили даже мытари и грешники, которые знали это и признавали.

1. Сама притча, представляющая два типа людей: тех, которые оказались лучше, чем

можно было ожидать от них, – в образе первого из этих двух сыновей; и тех, которые обещали быть лучше, чем оказались на самом деле, – в образе второго сына.

1. Они оба имели одного и того же отца. Это означает, что Бог является Отцом для всего рода человеческого. Существуют блага, которыми Бог наделяет всех людей в одинаковой мере, и обязанности, которые Он возлагает на всех одинаково. *Разве не все мы дети одного Отца?* Да, это так, и тем не менее наблюдается громадная разница между нравами людей.

2. Они получили одно и то же повеление: *Сын! пойдти, сегодня работай в винограднике моем*. Родители не должны воспитывать своих детей бездельниками, нет ничего для юноши более приятного, но вместе с тем и более вредного, чем праздность, Плач. 3:27. Бог обязывает Своих детей трудиться, хотя они и являются наследниками. Это повеление относится к каждому из нас. Отметим: (1) Духовная работа, к которой мы призываемся, подобна работе в винограднике: это почетная, полезная и приятная работа. Через грехопадение Адама мы были обречены трудиться на полях и питаться произведениями полей. Но, по благодати Господа нашего Иисуса, мы опять призываемся работать в винограднике. (2) Евангельский призыв к труду в винограднике требует немедленного послушания: *Сын! пойдти, сегодня работай*, сегодня, потому что *приходит ночь, когда никто не может делать*. Мы посылаемся в этот мир не для праздного времяпровождения, дневной свет нам дан не для развлечений, поэтому если мы намереваемся сделать что-нибудь для Бога и для своей души, то почему бы не сделать это сейчас? (3) Призыв пойти *сегодня работать в виноградник* обращен к нам как к *детям* (Евр. 12:5): *Сын! пойдти, сегодня работай*. Это повеление Отца, которое заключает в себе и власть и любовь, Отца, Который жалеет Своего сына, учитывает его состояние и не хочет перегружать его работой (Пс. 102:13, 14), Отца, Который очень любит Своего сына, *служащего Ему*, Мал. 3:17. Работая в винограднике, мы работаем для себя.

3. Поведение этих двух сыновей было очень различно.

(1) Один из них поступил лучше, чем говорил, лучше, чем обещал. Ответ его был плох, а действия оказались хорошими.

[1] Ответ, данный им отцу своему, выражал непокорность, своенравие, он сказал прямо, грубо: *Не хочу*. Посмотрите, до какой наглости дошла порочная природа человека: ска-

зять *не хочу* в ответ на повеление отца, такое повеление такого Отца; какие дерзкие и жестокосердые дети! Не желающие покоряться не способны смущаться, если бы у них было хоть сколько-нибудь скромности, они не сказали бы: *Мы не хотим*, Иер. 2:25. Всякие отговорки, извинения не хороши, но прямой откровенный отказ еще хуже. Однако такие категорические отказы в ответ на призыв Евангелия встречаются часто. *Во-первых*, некоторые очень любят праздность и покой, они хотели бы жить в этом мире, как левиафан в море, – играть и забавляться (Пс. 103:26), трудиться они не любят. *Во-вторых*: сердца их так привязаны к своим собственным полям, что их не хватает для работы в винограднике Божьем. Они любят мирские дела больше, нежели духовный труд. Так одних – наслаждения, других – заботы мира сего удерживают от исполнения того великого труда, ради которого мы посланы в этот мир, и они *весь день стоят праздно*.

[2] Счастливая перемена, происшедшая в мыслях и поведении первого сына, после того как он подумал: *А после, раскаявшись, пошел*. Отметим: многие люди вначале бываю злыми и своевольными, не подаю никаких надежд, но позже они раскаиваются, исправляются и чего-то достигают. Некоторые из избранных Богом в течение долгого времени вели крайне разнузданную жизнь: *И такими были некоторые из вас...* (1 Кор. 6:11). В таких Бог *показывает все долготерпение*, 1 Тим. 1:16. *После он раскаялся*. Раскаяние есть *μετάνοια* – запоздалое разумение и *μεταμέλεια* – запоздалая тревога. Но лучше поздно, чем никогда. Посмотрите, раскаявшись, он пошел. То был его *первый плод – покаяние*. Единственным доказательством нашего покаяния в прежней непокорности служит то, что мы немедленно подчиняемся и приступаем к работе, тогда прошлое прощается и все улаживается. Смотрите, каким добрым Отцом является наш Бог – Он не гневается на нас за оскорбление, которое мы нанесли Ему своим отказом, хотя по справедливости мог бы разгневаться. Тот, кто сказал своему Отцу в лицо, что *не хочет* исполнять Его повеление, заслуживал того, чтобы быть выставленным за дверь и лишенным наследства. Но Бог наш *медлит, чтобы помиловать нас*, и, несмотря на наше прошлое безумие, благосклонно принимает нас, если только мы покаемся и обратимся. Благодарность Господу, мы живем под таким заветом, который оставляет место для такого покаяния.

(2) Другой сын сказал лучше, чем сделал, обещал лучше, чем оказалось на деле, – от-

вет его был хорош, а поступки плохие. Отец ему *сказал то же самое*, что и первому сыну, ст. 30. Евангельский призыв может быть разным, но, по сути, он одинаков для всех людей, и осуществляется с одной и той же целью. Всем нам даются одинаковые повеления и ободрения, возлагаются одни и те же обязательства, хотя для одних они являются живительным запахом к жизни, а для других – смертоносным запахом к смерти. Заметьте,

[1] Как хорошо обещал этот второй сын: *Иду, государь*. Он почтил своего отца высоким титулом *государь*. Отметим: дети должны почтительно разговаривать со своими родителями; это одно из проявлений того почитания, которого требует от нас пятая заповедь. Он изъявляет готовность к послушанию: *«Иду»*. Он не сказал: *«Я пойду вскоре»*, но: *«Я согласен, государь, и иду сейчас же, ты можешь положиться на меня»*. Такой ответ, от всего сердца, искренний, мы должны давать на всякий призыв и всякое повеление слова Божьего. См. Иер. 3:22.

[2] Как он уклонился от исполнения обещанного. *Он не пошел*. Отметим: много таких людей, которые произносят хорошие слова, даю прекрасные обещания и на первый раз совершают какие-то действия, но на этом и останавливаются, не продвигаясь вперед, и их обещания ни к чему не приводят. Говорить и делать – это две разные вещи; многие говорят и не делают, в частности, в этом обвиняются фарисеи, *зл. 23:3*. Многие на словах показывают обилие любви, а сердце их идет другим путем. У них добрые намерения быть благочестивыми, но они сталкиваются с чем-то, что трудно выполнить, или им слишком дорого то, с чем следует расстаться, и в результате их намерения оказываются тщетными. Почки и цветы – это еще не плоды.

II. Общее применение притчи: *Который из двух исполнил волю отца?* (ст. 31). Они оба имели свои недостатки: один был грубым, а второй – лживым, такими разнообразными бываю характеры детей, и родители нуждаются в мудрости и благодати, чтобы знать, как лучше всего управлять ими. Но вопрос поставлен так: *какой из двух был лучше, менее виновен?* Ответ ясен – первый, потому что его действия были лучше его слов, и его конец был лучше, чем его начало. Этому учит нас здравый смысл – гораздо лучше иметь дело с тем, кто делает лучше, чем говорит, а не с тем, кто неверен своему слову. Это подсказывает и решение Божьего суда (Иез. 18:21–24) – *если беззаконник обратится от всех грехов Своих*, он будет прощен, а

если праведник отступит от правды своей, он будет отвергнут. Все Священное Писание учит нас тому, что исполняет волю Отца Небесного тот, кто сокрушается о своих упущениях в выполнении ее и исправляется.

III. Частное применение притчи к данной конкретной ситуации, *ст.* 31–32. Ее первичное назначение состояло в том, чтобы показать, что мытари и блудницы, которые никогда не говорили о Мессии и Его Царстве, приняли учение и Иоанна Крестителя, Его предтечи, и подчинились его дисциплине, тогда как священники и старейшины, которые были полны ожидания Мессии и, казалось, были готовы подчиниться Его требованиям, пренебрегли Иоанном Крестителем и препятствовали целям его служения. Однако применение этой притчи распространяется еще дальше, на язычников, некогда *непокорных*, и долгое время оставшихся сынами противления, как первый сын (Тит. 3:3, 4), однако, после того как им было проповедано Евангелие, покорившихся вере, в то время как иудеи, говорившие: *Иду, государь*, и дававшие красивые обещания (Исх. 24:7; Ис. Н. 24:24), не пошли; они только устами своими льстили Богу, Пс. 77:36.

В том, как Христос применил эту притчу, следует заметить:

1. Каким образом Он доказывает, что крещение Иоанново было с небес, а не от человека. Если вы не знаете, – говорит Христос, – то можете узнать:

(1) Исходя из цели его служения: *ибо пришел к вам Иоанн путем праведности*. Если вы хотите знать, с неба ли получил Иоанн свое поручение, то обратитесь к правилу испытания: *по плодам их узнаете их*, по плодам их учения, по плодам их дел. Понаблюдайте за их путями, и вы сможете выявить, откуда они берут свое начало и куда устремлены. Было совершенно очевидно, что Иоанн пришел *путем праведности*. Он учил покаянию и делам праведности. Его жизнь была великим примером воздержания, серьезности и презрения к миру, самоотречения и служения ради блага других. Христос подчинился крещению Иоаннову, *потому что так надлежало исполнить всякую правду*. Итак, если Иоанн пришел путем правды, могли ли они не знать, что его крещение было с неба, или сколько-нибудь сомневаться в этом?

(2) Исходя из успеха его служения: *Мытари и блудницы поверили ему*; он сделал много добра среди людей наихудшего сорта. Павел доказывает свое апостольство, ссылаясь на печать своего служения, 1 Кор. 9:2. Если бы не Бог послал Иоанна Крестителя,

то Он не увенчал бы его труды таким замечательным успехом и не сделал бы его инструментом для обращения душ. Если мытари и блудницы поверили его словам, то, конечно, рука Господа была с ним. Польза, получаемая людьми от служения, является для служителя наилучшим свидетельством.

2. Как Он упрекает священников и старейшин за их пренебрежение крещением Иоанна Крестителя, в чем, однако, боясь народа, они не желали признаваться. Чтобы пристыдить их, Он ставит им в пример веру, покаяние и послушание мытарей и блудниц, усугублявшие их ответственность за неверие и нераскаянность. В *гл.* 11:21 Христос показывает, что менее подающие надежды на покаяние покаются бы, а здесь Он показывает, что менее подающие надежды действительно покаются.

(1) Мытари и блудницы были подобны первому сыну в притче, от которого нельзя было ожидать большого благочестия. Они тоже мало подавали надежд на то, что могут стать благочестивыми, те, кто знал их, вряд ли могли ждать от них этого. Нравы у них были грубые, а жизнь распутная, и тем не менее на многих из них произвело свое действие служение Иоанна, пришедшего в силе и духе Илии. См. Лук. 7:29. Они являются представителями языческого мира, ибо, как отмечает д-р Уитби (Whitby), иудеи ставили мытарей на один уровень с язычниками, более того, они изображали язычников как блудников, рожденных блудницею, Иоанн. 8:41.

(2) Книжники и фарисеи, первосвященники и старейшины и, фактически, весь иудейский народ в целом походили на другого сына, который хорошо походил отцу. Они лицемерно исповедовали веру, но когда Царство Мессии приблизилось к ним через крещение Иоанново, то они пренебрегли им, повернулись к нему спиной, больше того, *подняли на него пятавую свою*. Лицемеры гораздо труднее поддаются убеждению и менее склонны к обращению, чем великие грешники; вид благочестия, если довольствоваться им, становится одной из твердынь сатаны, противостоящей силе благочестия. Их вина за неверие усугублялась тем, [1] Что Иоанн был превосходной личностью, что он пришел, пришел к ним, *путем правды*. Чем лучше применяемое средство, тем больше ответственности на тех, кто пренебрегает им. [2] Видя, как мытари и блудницы шли впереди их в Царство Небесное, они и после не раскаялись и не уверовали, это не возбудило ревности в них, Рим. 11:14. Неужели мытари и блудницы получают благодать и славу,

а мы не получим своей доли в них? Неужели те, кто ниже нас, более святы и блаженны, нежели мы? Им недоставало сообразительности и благодати Исава, который по примеру своего младшего брата прибегнул к другим средствам, нежели употребляемые им прежде, Быт 28:6. Эти гордые священники, поставленные вождями, не унизились до того, чтобы следовать за кем-то, даже в Царство Небесное, и тем более следовать за мытарями; гордость своим высоким положением мешала им идти к Богу, идти к Христу.

Стихи 33–46

Эта притча ясно иллюстрирует грех и гибель иудейской нации. Народ и его вожди представлены здесь в образе земледельцев, и то, что говорится здесь для их убеждения, говорится в предостережение всем, обладающим привилегиями видимой церкви, чтобы они не надмевались, но боялись.

I. Земледельцы, получившие в аренду виноградник, представляют привилегии иудейской церкви; они были как бы арендаторами, находящимися в зависимости и подчинении у Бога, великого Хозяина дома. Заметьте,

1. Как Бог насадил для Себя Церковь в этом мире. Царство Божье на земле сравнивается с виноградником, обеспеченным всеми нужными средствами для успешной обработки и возделывания его. (1) Он насадил этот виноградник. Церковь есть *насаждение Господне*, Ис. 61:3. Создание Церкви – это труд, аналогичный насаждению виноградника, он требует огромных затрат средств и сил. Это виноградник, который *насадила Его десница* (Пс. 79:16), насадила *отборные виноградные лозы* (Ис. 5:2), *благодородную лозу*, Иер. 2:21. Сама по себе земля производит только тернии и волчцы, а виноградник надо насаждать. Существование Церкви обязано отличительному благоволению Божьему: одним Он открывается, а другим нет. (2) Он обнес его оградой. Отметим: Церковь Божья в этом мире пользуется Его особой защитой. Она *ограждена со всех сторон*, как Иов был огражден кругом (Иов. 1:10), ограждена как бы огненной стеной, Зах. 2:5. Где бы Бог ни имел Свою Церковь, она находится и всегда будет находиться под Его особой защитой. Завет обрезания и обрядовый закон были оградой, или стеной разделения, вокруг иудейской церкви; Христос разрушил ее, но установил вокруг Своей Церкви ограду евангельского порядка и дисциплины. Он не хочет, чтобы Его виноградник располагался в общедоступном месте и чтобы внешние при-

желании могли пробраться внутрь его; не хочет Он также и того, чтобы виноградник был очень пространным, чтобы те, которые внутри его, не разбрелись по собственному хотению, и поэтому Он позаботился установить границы вокруг этой святой горы. (3) Он *выкопал точило и построил башню*. Жертвенник всесождения был точилом, к нему приносились все жертвы. Бог установил определенные порядки в Церкви для должного надзора над нею и обеспечения ее плодovitости. Можно ли было сделать что-то большее для этого виноградника, для удобства его?

2. Как Он доверил эти привилегии видимой церкви иудейскому народу и, особенно, первосвященникам и старейшинам: Он назначил их виноградарями, не потому, что нуждался в них, как нуждаются лендлорды в своих арендаторах, а потому, что желал испытать их и убедиться в их почтении к Нему. Когда Бог был введом в Иудее и имя Его было велико среди них, когда Бог приблизил их, *чтобы они были Его народом и Его славой* (Иер. 13:11), когда Он *возвестил слово Свое Иакову* (Пс. 147:8) и заключил с Левием *завет жизни и мира* (Мал. 2:4, 5), тогда-то Он и отдал им Свой виноградник. Читайте об этой сдаче в аренду в Песн. П. 8:11, 12. Господин виноградника должен был иметь за него *тысячу серебренников* (ср. Ис. 7:13), главная часть прибыли шла ему, а стерегушим было назначено двести серебренников, что составляло достаточное и приличное вознаграждение. Затем Он *ушел в далекую страну*. После Своего явления на горе Синае, когда насаждалась иудейская церковь, Он как бы удалился и больше не являлся им так открыто, но предоставил их руководству писаного закона. Или: они подумали, что Он ушел в дальнюю страну, как Израиль, когда сделал тельца, вообразив, что Моисей оставил их. Они далеко отодвинули от себя день *злый*.

II. Бог ожидал платы от виноградарей, ст. 34. Эти ожидания были обеснованными, ибо *кто насаждает виноградник и не ест от плодов его?* Отметим: от всех, обладающих привилегиями Церкви, – и от служителей, и от народа, – Бог ждет соответствующих плодов. 1. Он не был нетерпелив в своих ожиданиях, Он не требовал преждевременной выплаты ренты, хотя вложил в виноградник большие средства, но ждал, пока *пришло время плодов*, что имело место теперь, когда Иоанн проповедовал о том, что *приблизилось Царство Небесное*. Бог медлит, чтобы помиловать нас, чтобы дать нам время. 2. Его ожидания не были чрезмерно повышенными. Он не требовал, чтобы они шли на

риск, под страхом наказания лишиться своей аренды за опоздание с выплатой; но Он послал *слуг Своих к виноградарям*, чтобы напомнить им об их обязательствах, о наступлении дня выплаты и чтобы помочь им со сбором урожая и его отправки Ему. Этими слугами были пророки Ветхого Завета, которые посылались к иудейскому народу, и иногда немедленно, чтобы обличать и наставлять их. 3. Его требования не были жесткими, Он ждал от них только *плодов*. Он не требовал от них больше того, что те могли сделать, только плодов от виноградаря, который Сам Он и насадил, – соблюдения законов и уставов, данных Им. Возможно ли более разумное требование? Израиль был бесплодной лозой, больше того, он стал дикой отраслью чужой лозы и приносил дикие ягоды.

III. Грубость виноградарей, оскорбивших посланных к ним.

1. Когда хозяин послал к ним своих слуг, они оскорбили их, хотя те были представителями его самого и говорили от его имени. Отметим: если призывы и укоризны слова не воспринимаются, то они вызывают раздражение и ярость. Обратите внимание, каков удел всех верных посланников Божьих, в большей или меньшей степени. (1) Страдать: *так преследовали пророков*, ненавидели их лютой ненавистью. Они не только оскорбляли и унижали их, но поступали с ними как с последними злодеями – били, убивали, побивали камнями. Они били Иеремию, убили Исаию, побили камнями в храме Захарию, сына Иудая. Если *желающие жить благочестиво во Христе Иисусе терпят гонения*, то тем более те, кто побуждает к этому других. Это была старая вражда Бога с иудеями, плохо обращавшимися с Его пророками, 2 Пар. 36:16. (2) Страдать от собственных арендаторов их Господина; так жестоко с ними обошлись виноградаря, первосвященники и старейшины, *сидящие на седальнице Моисеевой* и заявляющие о своем благочестии и близости к Богу; именно они были злейшими врагами пророков Господних, они изгоняли и убивали их, говоря при этом: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5). См. Иер. 20:1, 2; 26:11.

Заметьте: [1] Как Бог продолжал проявлять Свою благость к ним. Он послал к ним других слуг, больше прежнего, хотя посланные раньше не имели успеха, но встретили жестокое обращение. Он послал к ним Иоанна Крестителя, и они обезглавили его; тем не менее Он посылал к ним Своих учеников, чтобы приготовить Ему путь. Как велико терпение и долготерпение Бога, удерживаю-

щего в Своей Церкви презираемых и гонимых служителей! [2] Как они упорствовали в своем нечестии. Они и *с ними поступили так же*. Один грех прокладывает дорогу другому такому же греху. Упивающиеся кровью святых не могут удовлетворить свою жажду и продолжают кричать: «*Давай, давай!*»

2. Наконец Он послал к ним Своего Сына. Мы уже видели благость Бога, посылавшего к ним Своих слуг, и низость виноградарей, жестоко поступавших с ними. Но в этом последнем случае и Он, и они превзошли самих себя.

(1) Никогда благодать Божья не проявлялась с такою силою, как в *ниспослании Сына*. Это было сделано *наконец*. Отметим: все пророки были предвестниками и предтечами Христа. Он был послан в последнюю очередь, ибо если ничто иное не смогло повлиять на них, то это должно было оказать свое действие, это должно было послужить *ratio ultima – последним средством*. *Постыдятся Сына Моего*, поэтому пошлю Его. Отметим: вполне резонно было ожидать, что, когда Сын Божий придет к Своим, они встретят Его с глубоким почтением, и это почтение к Христу будет мощным и эффективным источником плодовитости и покорности во славу Божью. Если только они почтят Сына, то цель будет достигнута. *Постыдятся Сына Моего*, ибо Он придет с большей властью, чем слуги, Ему отдан суд, чтобы *всякая плоть поклонилась Ему*.

(2) Никогда не совершалось более ужасного греха, чем оскорбление Сына, которое должно было иметь место через два-три дня. Заметьте:

[1] Как был составлен заговор относительно этого (ст. 38): *Увидевши Сына* – когда пришел Тот, Кого народ признал Мессией и последовал за Ним, Тот, Который хотел либо получить ренту, либо описать имущество в обеспечение долга, что задевало их интересы как арендаторов, они решились, ради сохранения своего богатства и высокого положения, на дерзкий шаг – убраться со своего пути Того, Кто был лишь помехой и соперником для них. *Сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его*. Пилат и Ирод, князья этого мира, не познали Его, ибо *если бы познали, то не распяли бы Господа славы*, 1 Кор. 2:8. Но *первосвященники и старейшины*, по крайней мере, некоторые из них, знали, что это был *наследник*, потому и решились: *пойдем, убьем Его*. Многие лишаются жизни из-за своих имений. Главное, почему они завидовали Ему

и за что ненавидели и боялись Его, заключалось в Его влиянии на народ и в той славе, которую Ему воздавал народ и которой они рассчитывали завладеть, если уберут Его. Они ссылались на то, что Он должен умереть ради спасения всего народа от римлян (Иоан. 11:50), но в действительности Он должен был умереть ради спасения их лицемерия и тирании от реформации, которую обязательно принесет с собой ожидаемое Царство Мессии. Он выгнал из храма всех покупающих и продающих, поэтому-то они и решили *убить Его*, а затем завладеть наследством Его, подобно тому как захватчики завладевают домом. Они думали, что если только сумеют расправиться с Иисусом, то завладеют полной и бесконтрольной властью в церкви, смогут навязывать угодные им традиции и принуждать народ повиноваться всему, чему им захочется. Так они *совещались против Господа и против помазанника Его*, но живущий на небесах посмеется над ними, когда увидит, как они промахнутся, выстрелят дальше своей цели: когда они думали убить Его и таким образом завладеть Его наследством, Он шел путем креста к Своему венцу, а они были поражены жезлом железным, и наследство их было захвачено, Пс. 2:2, 3, 6, 9.

[2] Как был осуществлен этот заговор, ст. 39. Если они так стремились убить Его, преследуя свои цели – сохранить свою власть и высокое положение, а Он стремился к смерти, преследуя Свои цели – победить сатану и спасти избранных Своих, то неудивительно, что они так быстро *схватили Его и убили*, когда пришел Его час. Хотя судила Его римская власть, тем не менее ответственны за этот суд были первосвященники и старейшины, ибо они были не только гонителями, но и главными агентами, виновными в *большом грехе*. ...*Вы взяли...* (Деян. 2:23). Более того, считая, что Он не достоин жить только потому, что они не хотели, чтобы Он жил, они *вывели Его вон из виноградника*, из святой Церкви, от которой, как они мнили, имеют ключ, и из святого града, ибо Он распят был *вне врат*, Евр. 13:12. Как если бы *Тот*, Кто являлся величайшей славой народа Своего Израиля, был позором и поношением. Итак, те, кто преследовал слуг, преследовали и Сына; как люди обращаются с служителями, так они будут обращаться и с Самим Христом, если Он окажется в их руках.

IV. Они выносят приговор себе своими же устами, ст. 40–41. Христос задает им вопрос: *Когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?* Он им

самим предлагает ответить на этот вопрос, чтобы они лучше убедились в своей греховности. Отметим: Божьи действия настолько безупречны, что довольно только обратиться к совести самих грешников, чтобы те признали их справедливость. Бог *будет оправдан в словах Своих*. Они быстро сумели ответить: *Злодеев сих предаст злой смерти*. Отметим: многие весьма легко могут предсказать последствия греховных поступков других людей, но в то же время не предвидят последствий своих собственных грехов.

1. Задавая Свой вопрос, наш Господь дал им понять, что *Хозяин виноградника придет* и рассчитается с ними. Бог – Хозяин виноградника, он принадлежит Ему, и Он *заставит* понять это тех, кто ныне *господствует над Его наследием*, как если бы оно было их собственностью. Хозяин виноградника придет. Злодеи говорят в сердце своем, что *Он медлит Своим пришествием*, что *Он не видит*, что *Он не възыщет*, однако они убедятся, что хотя Он и долго терпит их, но не вечно будет терпеть. Оскорбляемых святых и служителей утешает то, что *Господь близок*, что *Судья стоит при дверях*. Когда Он явится, что Он сделает с плотскими верующими? Что Он сделает с кровожадными гонителями? Они будут призваны к отчету, ныне их день, но *Он видит, что Его день грядет*.

2. Они, отвечая Ему, предполагают, что расплата будет ужасной, преступление такое страшное, что можно быть уверенными:

(1) Что *Он предаст злодеев злой смерти*, наказанием их будет гибель. *Κακοῦς κακῶς ἀπολέσει* – *Malos male perdet*. – Пусть злодеи не рассчитывают, что им все сойдет с рук. Эти слова исполнились на иудеях в тот самый день, когда римляне произвели ужасное опустошение их города, приблизительно сорок лет спустя; подобного разрушения не знала история, и оно сопровождалось самыми зловещими отягчающими обстоятельствами. Они исполняются и на всех тех, которые идут по следам их нечестия; ад – это вечная гибель, и она будет особенно ужасной для тех, кто обладал наибольшей долей церковных привилегий, но не воспользовался ими. Самое жаркое место в аду будет уделом гонителей и лицемеров.

(2) Что *Он виноградник отдаст другим виноградарям*. Отметим: Бог будет иметь в этом мире Свою Церковь, невзирая на недостойное поведение и противодействие тех, кто злоупотребляет привилегиями Церкви. Неверие и своеволие человека не сделают Слово Божье бездейственным. Если один не захочет, то другой захочет. То, что

оставили иудеи, стало пиром для язычников. Гонители могут уничтожить слугителей, но не Церковь. Иудеи воображали, что они, вне всякого сомнения, являются *народом Божиим*, что мудрость и святость *умрут вместе с ними*, и если они будут отвергнуты, то у Бога не будет Церкви в этом мире. Однако если Бог использует кого-либо быть носителями Его имени, то не потому, что нуждается в них или держится за них. Если мы станем местом запустения, вызывающим изумление у людей, то Бог построит процветающую Церковь на наших руинах, ибо в том, что Он делает для имени Своего, Он никогда не потерпит неудачи, что бы ни случилось с нами, с нашей страной, с нашим местом.

V. Дальнейшее объяснение и применение этого толкования притчи Самим Христом, сказавшим им, что они правильно рассудили.

1. Он иллюстрирует это, ссылаясь на место Священного Писания, которое нашло в этом свое исполнение (ст. 42): *Неужели вы никогда не читали в Писании?* Несомненно, они часто читали и пели этот Псалом, но не задумывались над его словами. Мы читаем без всякой пользы, если не размышляем над прочитанным. Цитируемое Христом место, Псалом 117:22, 23, это тот самый Псалом, из которого дети пели свою *Осанну*. Одно и то же слово дает повод для прославления и несет утешение друзьям и последователям Христа и в то же время свидетельствует об осуждении Его врагов и несет им ужас. Таков обоюдоострый меч слова Божьего. Слова: *камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла*, иллюстрируют притчу, особенно ту ее часть, которая касается Христа.

(1) Отвержение строителями камня – это то же самое, что отвержение виноградарями Сына, посланного к ним. Первосвященники и старейшины были строителями, надзирающими над иудейской церковью, Божиим строением; они не хотели в этом строении давать место Христу, не хотели допускать Его учение или Его закон в свою конституцию; они отвергли Его, как презренный разбитый сосуд, как камень, служащий лишь для преткновения и попираания ногами.

(2) Поставление этого камня во главу угла равнозначно *предоставлению виноградаря другим виноградарям*. Тот, Кого отвергли иудеи, был принят язычниками, и для этой Церкви, где нет различия между обрезанием и необрезанием, *Христос есть все во всем*. Его власть над евангельской Цер-

ковью, Его влияние на нее, Его управление ею в качестве Главы и Его объединяющее действие в ней как краеугольного Камня – все это суть великие знаки Его возвышения. Таким образом, невзирая на злобу первосвященников и старейшин, Он получил *часть между великими*, получил *Свое Царство*, хотя они и не хотели, чтобы Он царствовал над ними.

(3) Во всем этом была рука Божья: *Это – от Господа, и есть дивно в очах наших*. Даже отвержение Христа иудейскими строителями произошло по определенному совету и предведению Божьему, Он допустил это и руководил этим; тем более это можно сказать о возвышении Христа до краеугольного камня – Его десница и Его святая мышца осуществили все это. Сам Бог *вознес Его высоко* и дал Ему имя *превыше всякого имени, и это дивно в очах наших*. Удивительно нечестие иудеев, отвергнувших Христа, – насколько люди могут быть предубеждены против того, что служит к их собственной пользе! См. Ис. 29:9, 10, 14. Удивительно то почтение, какое оказали Христу язычники вопреки оскорбительному обращению с Ним иудеев, – Тому, Кого презрели и отвергли, поклонились цари! (Ис. 49:7). Но *это – от Господа*.

2. Затем Он применяет их слова к ним самим, применение – это жизнь проповеди.

(1) Он берет тот приговор, который они вынесли злым виноградарям (ст. 41), и обращает его на их головы, не первую часть его, которая касалась гибели виноградарей (Он не мог такого сказать), но последнюю, об *отдаче виноградаря другим*, потому что эти слова, звучавшие очень зловеще для иудеев, несли благо язычникам. Знайте же:

[1] Что иудеи будут вне Церкви – *отнимется от вас Царство Божье*. Изгнание виноградарей – это тот же самый приговор о разорении виноградаря и превращении его в пустырь, Ис. 5:5. Иудеям долго *принадлежали усыновление и слава* (Рим. 9:4), им было вверено *слово Божье* (Рим. 3:2), они удостоились откровения свыше, они были носители имени Божьего в мире (Пс. 75:2, 3), но более этого не будет. Они не только не были верными в использовании своих привилегий, но, прикрываясь ими, противились Евангелию Христову и потому были лишены своих привилегий, и это случилось вскоре. Отметим: Бог справедливо лишает церковных привилегий тех, кто грешит не только против них, но и вместе с ними, Отк. 2:4, 5. Царство Божье были взяты от иудеев не только временными су-

дами, которые пали на них, но и духовными – духовной слепотой, ожесточением сердца, возмущением против Евангелия, Рим. 11:8–10; 1 Фес. 2:15.

[2] Что язычники будут приняты в Церковь. Бог не будет просить нашего позволения, может ли Он иметь в мире Церковь; если Его виноградник искореняют в одном месте, то Он найдет другое место, чтобы насадить его. Он даст его *ἐθνεῖ* – *языческому миру*, который *принесет плоды его*. Те, которые были не народом и не помилованными, станут возлюбленными Неба. Это тайна, которая так волновала благословенного апостола Павла (Рим. 11:30, 33) и которая так оскорбляла иудеев, Деян. 22:21, 22. При первом насаждении Израиля в Ханаане (Пс. 134:12) падение язычников было богатством для Израиля, а при истреблении Израиля падение его было богатством для язычников, Рим. 11:12. Виноградник перейдет к народу, приносящему плоды его. Отметим: Христос знает заранее, кто принесет евангельские плоды, используя евангельские средства, потому что наше плодотворение – это все работа Его рук, ведомо Богу от вечности все Его дела. Язычники принесут плоды лучшие, чем приносили иудеи, новозаветная Церковь прославит Бога больше, чем ветхозаветная, ибо если Он что-то изменяет, то не в ущерб Себе.

(2) Теперь Христос применит цитированное Им выше место (ст. 41) к ожидающей их гибели, ст. 44. Этот Камень, который отвергли строители, лежит на падение многих в Израиле. Здесь описывается гибель двух категорий людей, на падение которых, как оказывается, был поставлен Христос.

[1] Некоторые, по недостатку ведения, претыкаются на Христе, на Его уничтоженном состоянии; этот Камень, отброшенный строителями, лежит на земле, и они, из-за своей беспечности и слепоты, падают на Него и разбиваются. Преткновение о Христа вредит Ему не больше, чем споткнувшийся о камень вредит камню, но это вредит самому претыкающемуся – он упадет, разобьется и попадет в сеть, Ис. 8:14; 1 Пет. 2:7, 8. Неверие грешников приводит их к гибели.

[2] Другие по злобе своей противятся Христу и оказывают открытое неповиновение Ему в Его превознесенном состоянии, когда сей Камень поставлен во главу угла: он падает на них, ибо они навлекают его на себя, как иудеи, взявшие на себя ответственность за кровь Христа (кровь Его на

нас и на детях наших), и он раздавливает их. Первое, вероятно, свидетельствует о грехе и гибели всех неверующих, а второе – о большем грехе и более мучительной гибели гонителей, которые идут против рожна и упорствуют в этом. Царство Христово будет тяжелым камнем для всех, кто попытается свергнуть его или сдвинуть с места, см. Зах. 12:3. Этот Камень, оторвавшийся от горы без содействия рук, раздробит все противодействующие силы, Дан. 2:34, 35. Некоторые видят в этом намерении на обычай иудеев побивать камнями до смерти. Сначала преступника с высокого эшафота бросают на большой камень, о который он сильно повреждается, а затем в него бросают другой большой камень, который убивает его; тем или иным путем, но Христос уничтожит всех, противоборствующих Ему. Если их сердца затвердели настолько, что они не разбились, упав на этот камень, то они разобьются, когда камень сам упадет на них. Он поразит царей, наполнит землю трупами, Пс. 109:5, 6. Никто, ожесточивший сердце свое против Бога, никогда не устоит.

В заключение: как восприняли эту беседу Христа первосвященники и старейшины, слышавшие Его притчу.

1. Они поняли, что Он говорил о них (ст. 45) и что они своими собственными словами (ст. 41) вынесли приговор самим себе. Отметим: нечистой совести прокурор не нужен, иногда она избавляет служителя от необходимости говорить: *ты тот человек. Mutato nomine, de te fabula narratur* – *Измени только имя, и получится рассказ о тебе*. Слово Божье действует так быстро и сильно, так открывает мысли и намерения человеческого сердца, что грешник (если его совесть не совсем сожжена) легко поймет, когда говорится о нем.

2. Они старались схватить Его. Отметим: если слово обличения не приносит никакой пользы тем, кто слушает его и сознает, что оно относится к ним, то оно принесет им великий вред. Если сознание греховности и чувства раскаяния не терзают сердца людей, как это было с жителями Иерусалима (Деян. 2:37), то они будут разрываться от ярости и негодования, Деян. 5:33.

3. Они не осмелились схватить Его, ибо боялись народа, который почитал Его за пророка, хотя и не за Мессию, и это внушало фарисеям страх. Страх перед народом не позволил им дурно высказаться об Иоанне (ст. 26), а здесь – о Христе. Отметим: у Бога имеется много средств и спосо-

бов для обуздания гнева, Он обращает гнев человеческий во славу Себе, Пс. 75:11.

ГЛАВА 22

Эта глава является продолжением беседы Христа в храме, имевшей место за два-три дня до Его смерти. Его беседы, имевшие большое значение и серьезные последствия, были потом подробно записаны. В этой главе мы имеем: 1. Предупреждение, выраженное в виде притчи о брачном пире, об отвержении иудеев и призвании язычников (ст. 1–10) и наставление об опасности лицемерного исповедания Христа, на примере человека, явившегося на пир не в брачной одежде, который погиб, ст. 11–14. 2. Диспуты с фарисеями, саддукеями и книжниками, которые противоречили Христу: 1. Относительно подати кесарю, ст. 15–22. 2. О воскресении мертвых и загробной жизни, ст. 23–53. 3. О наибольшей заповеди в законе, ст. 34–40. 4. По вопросу отношения Мессии к Давиду, ст. 41–46.

Стихи 1–14

В этих стихах содержится притча о званых на *брачный пир*. При этом сказано (ст. 1), что *Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал*, не в ответ на их *слова* (ибо они молчали), но в ответ на их *мысли*, когда они искали удобного случая *схватить Его*, гл. 21:46. Отметим: Христос знает, как отвечать на помышления человеческие, ибо Он видит их. Или: слова «Он *сказал*» означают, что Христос продолжил ту же самую беседу, ибо в этой притче, как и в предыдущей, но в иных образах, говорится о евангельском призыве и о том, как люди относятся к нему. Притча о виноградарях представляет грех правителей, которые преследовали пророков, а эта показывает грех народа, который пренебрегал посланиями тех, кого преследовали их вожди.

1. То, что Евангелие приготовило душам, представлено здесь в виде *брачного пира*, который царь устроил *для сына своего*; вот чем является *Царство Небесное*, приготовления Нового завета для драгоценных душ. *Царь есть Бог, Великий Бог, Царь царей*. Итак, здесь говорится:

1. О *браке сына царя*. Христос есть Жених, Церковь – Его Невеста, а евангельский день – *день бракосочетания*, Песн. П. 3:11. *Взирая верою на церковь первенцев, которые записаны на небесах и отданы Христу Тем, Кому они принадлежат, вы видите в ней жену, невесту Агнца*, Отк. 21:9. Евангельский завет – это брачный договор между Христом и верующими в Него. Эта мысль только намечена в притче, но не развита до конца.

2. О *пире, приготовленном для брака*, ст. 4. Под этим подразумеваются все приви-

легии церковного членства и все благословения Нового завета: прощение грехов, Божье благоволение, мир с совестью, евангельские обетования и все богатства, заключенные в них; доступ к трону благодати, утешения Духа Святого и твердо обоснованная надежда на жизнь вечную. Вот что приготовлено для этого брачного пира, это небо на земле и небо в небесах, где мы вскоре будем. Бог приготовил его согласно Своему совету, Своему завету. Это обед, означающий привилегии настоящего времени, помимо брачного ужина, который будет иметь место в будущем состоянии славы.

(1) Это *пир*. Евангельские привилегии назывались в пророчествах *трапезой* (Ис. 25:6), трапезой из тучных яств; именно они были прообразно представлены в виде многих праздников обрядового закона (1 Кор. 5:8): *Станем праздновать... Пиршество – это праздничный день* (Есф. 8:17); так и Евангелие представляет собой праздник, постоянный праздник. *Тельцы и что откормлено, заколото для этого пира*, – не лакомства, но сытная пища, достаточная по количеству и наилучшего качества. Праздничный день – это *день заклания*, или жертвоприношения, Иак. 5:5. Все евангельские яства приготовлены на основе смерти Христа, Его жертвы. Пир был сделан ради любви, это праздник примирения, знак Божьего благоволения к людям. Он был сделан для *удовольствия* (Еккл. 10:19), это радостный пир. Он был сделан для того, чтобы насытить людей, цель Евангелия – *насытить благом каждую голодную душу*. Он был устроен для общения, чтобы поддерживать отношения между небом и землей. Нас приглашают на *радостный пир, чтобы мы могли высказать свое желание и свою просьбу*.

(2) Это *брачный пир*. Брачные пиры обычно бывают богатыми, щедрыми и радостными. Первое чудо, совершенное Христом, заключалось в обеспечении изобилия на брачном пире (Иоан. 2:7), поэтому Он не может допустить какого-либо недостатка на Своем собственном брачном пире; когда *наступит брак Агнца и жена Его приготовит себя*, это будет торжественный триумфальный пир, Отк. 19:7, 17, 18.

(3) Это *царский брачный пир, пир царя* (1 Цар. 25:36), устроенный в честь брака не раба, а сына, и поэтому он желает, подобно Артаксерксу, показать *великое богатство царства своего*, Есф. 1:4. Дары, приготовленные заветом благодати для верующего человека, намного превосходят то, на что могут рассчитывать такие жалкие существа, как мы;

нет, они достойны Того, Кто подает их, – *Царя славы*. Его дары подобны Ему Самому, ибо Он отдает Себя Самого, дабы быть для них *El shaddai* – Богом достаточным; это истинный праздник для души.

II. Евангельский призыв представлен в виде приглашения на брачный пир. Готовящие пир желают иметь гостей, которые бы удостоили его своим присутствием. Божьи гости являются сыны человеческие. *Господи, что есть человек, что Ты так ценишь его! Гости, которых пригласили первыми, были иудеи; где бы ни проповедовалось Евангелие, везде звучит приглашение к ним; служители – слуги, посланные приглашать людей, Прит. 9:4, 5.*

Итак, 1. *Гостей зовут, приглашают на брачный пир.* Слово приглашения обращено ко всем, кто услышит радостную евангельскую весть. Слуги, передающие это приглашение, не записали их имена на бумаге, в этом нет нужды, ибо никто не исключается из этого приглашения, кроме тех, кто сам себя исключает. *Все званые приглашаются на брачный пир, ибо все, имеющие часть в евангельских привилегиях, должны оказать должное и почтительное внимание Господу Иисусу как верные друзья и смиренные слуги Жениха. Они приглашены на брачный пир для того, чтобы пойти навстречу жениху, ибо именно такова воля Отца – чтобы все почтили Сына.*

2. *Гостей убеждают прийти, ибо Евангелие содержит не только призывы благодати, но и увещания благодати. Мы вразумляем людей [...] от имени Христова просим их...* (2 Кор. 5:11, 20). Смотрите, как сердце Христова озабочено блаженством бедных душ! Он не только пригласил все для них, учитывая нужду их, но и посылает за ними, учитывая слабость их и забывчивость. Когда приглашенные гости медлили с приходом, царь послал *других рабов, ст. 4.* Когда пророки Ветхого завета не достигли цели, а также Иоанн Креститель и Сам Христос, говорившие народу о том, что угощение почти готово (*Царство Божье приблизилось*), то после воскресения Христа были посланы апостолы и евангельские служители, чтобы сказать, что пир готов, совершенно готов, и убедить их принять приглашение. Казалось бы, достаточно было намекнуть, что им дозволено прийти, что они будут приняты, что в течение брачного торжества царь будет держать двери дома открытыми. Но поскольку *душевный человек не принимает, а потому и не желает того, что от Духа Божия, то нас побуждает принять призыв с помощью самых мощных побудительных средств, влекут*

нас узами человеческими, узами любви. Если бы повторение призыва тронуло наши сердца: *И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит...* (Отк. 22:17). Если бы обоснование этого призыва подействовало на нас: *Вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово! Отец готов принять нас, Сын готов ходатайствовать за нас, Дух готов освящать нас; готово прощение, готов мир, готово утешение, обетования готовы, как потоки воды живой, питать нас; евангельские обряды готовы, как золотые трубы, для передачи благодати; ангелы готовы служить нам, творения готовы вступить с нами в союз; обстоятельства готовы содействовать нашему благу, и, наконец, небо готово принять нас; Царство готово, готово открыться в последнее время.* Все это готово, а мы все еще не готовы? Все приготовления сделаны для нас: какое может быть место для сомнений в том, что нас примут, если мы придем надлежащим образом? Поэтому *приходите на брачный пир, умоляем вас, чтобы не тщетно была принята вами благодать Божия, 2 Кор. 6:1.*

III. Равнодушие, с каким Евангелие Христово так часто сталкивается среди сынов человеческих, иллюстрируется в притче холодным отношением к приглашению царя и «горячим» обращением с его посланниками, оскорбившими самого царя и царственного жениха. Это, прежде всего, относится к иудеям, которые отвергли совет Божий во вред себе; но это распространяется гораздо дальше: во все века множество людей пренебрегали Евангелием Христовым и противодействовали ему.

1. Грубое пренебрежение приглашением (ст. 3): *...и не хотели придти.* Отметим: причина, почему грешники не приходят к Христу и не принимают спасения, не в том, что они не могут, но в том, что они не хотят (Иоан. 5:40): *Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.* Несчастье грешников усугубляется тем, что они могли бы быть счастливыми, если бы пришли, но они сами не пожелали этого. Однако это еще не все (ст. 5): *они пренебрегли приглашением, они посчитали, что этот пир не заслуживает того, чтобы идти на него, что посланники слишком много хлопочут, больше, чем надо, слишком превозносят этот пир, они же и у себя дома могут попить не хуже.* Отметим: пренебрежение Христом и спасением, совершенным Им, – это пагубный грех мира. *Ἀμελήσαντες – Они были беспечны.* Отметим: множество людей гибнут лишь по

причине своей беспечности, не потому, что испытывают полное отвращение к вопросам спасения души, но потому, что проявляют глубокое безразличие к нему и не заботятся о своих душах.

Причина, почему они пренебрегли *приглашением на брачный пир*, заключалась в том, что у них было нечто другое, о чем они заботились больше, – они *пошли кто на поле свое, кто на торговлю свою*. Отметим: земные дела и выгоды для многих оказались серьезным препятствием для сближения с Христом, никто из них не дал прямого отказа идти на брачный пир, но у всех были благовидные предлоги, Лук. 14:18. У крестьян были фермы, за которыми необходимо присматривать и на которых всегда найдется работа, горожане должны обслуживать своих покупателей, постоянно быть на бирже, они должны *покупать, продавать и получать прибыль*. Это верно, что и сельские труженики, и торговцы должны усердно трудиться на своих местах, однако не настолько, чтобы это удерживало их от серьезного отношения к вере как к самому главному делу своей жизни. *Licetis perituis omnes – законные дела губят нас*, если мы неправильно управляем ими, если мы *заботимся о многом*, так что пренебрегаем тем *одним, что необходимо нам*. Заметьте, и в городе, и на селе имеются свои искушения, в торговле – одни, в сельском хозяйстве – другие, поэтому каким бы делом мы ни занимались в мире, нам надо тщательно остерегаться того, чтобы оно не завладело нашим сердцем и не встало преградой между нами и Христом.

2. Грубое обращение с посланными. *Прочие же*, или остальные, которые не пошли ни на поле, ни на торговлю, потому что не были ни земледельцами, ни торговцами, но лицами духовными, то есть *книжники, фарисеи и первосвященники*, преследователи, *схвативши рабов его, оскорбили и убили их*. В притче этот факт выглядит странным: никто не бывает так груб и жесток с слугами, пришедшими пригласить на праздник; однако в сфере ее применения это вполне реально: с теми, чьи *стоны* должны были быть *прекрасными* для народа, потому что они *возвещают мир* (Наум. 1:15), обращаются *как с сором*, 1 Кор. 4:13. Пророки и Иоанн Креститель уже к тому времени претерпели эту участь, и такая же участь ждала апостолов и служителей Христа. Иудеи, прямо или косвенно, были главными зачинщиками большей части гонений, какие воздвигались на первых проповедников Евангелия, об этом сви-

детельствует история *деяний*, то есть страданий *апостолов*.

IV. Совершенное разорение, грядущее на иудейскую церковь и народ иудейский, представлено в притче в образе возмездия, в котором излился гнев царя на этих наглых бунтовщиков (ст. 7): *Царь разгневался*. Иудеи, некогда возлюбленный и благословенный народ Божий, через свое отвержение Евангелия стали народом гнева и проклятия. *...Приближается на них гнев до конца*, 1 Фес. 2:16. Итак, заметим здесь:

1. В чем заключался вопиющий грех этих людей, приведший их к гибели, – в том, что они были *убийцы*. Царь, не говоря ни слова, истребляет тех, кто *пренебрег его приглашением, кто убил слуг его*; как если бы Бог больше ревнует о жизни Своих служителей, чем о чести Своего Евангелия: *касающийся их касается зеницы ока Его*. Отметим: преследования верных служителей Христовых наполняют меру вины более, чем что-либо другое. *Наполнение Иерусалима кровью невинно было тем грехом Манассии, который Господь не захотел простить*, 4 Цар. 24:4.

2. Какая именно смерть постигла их: *послав войска свои, истребил убийц оных*. Римские войска были войсками Божьими, Он поднял и послал их против народа гнева Своего и *дал им повеление попить его*, Ис. 10:6. Бог есть Господин воинств человеческих и использует их, как Ему угодно, для служения Своим собственным целям, хотя *они не так подумают, и не так помыслят в сердцах своих*, Ис. 10:7. См. Мих. 4:11, 12. *Его войска истребили убийц оных и сожгли город их*. Это ясный намек на уничтожение иудеев и Иерусалима римскими войсками, имевшее место спустя сорок лет. Никогда не было более великого истребления, чем это, ни один пожар и ни один меч не произвел более ужасных действий. Хотя Иерусалим был *святым городом, на котором наречено было имя Божие, был прекрасной возвышенностью, радостью всей земли*, тем не менее когда этот город *стал блудницею и в нем обитала не правда, а убийцы, худшие из убийц* (как говорил пророк, Ис. 1:21), то на него пришел суд и беспощадная гибель. Это урок для всех противящихся Христу и Евангелию Его. Это было Божье отмщение за Его завет.

V. Пополнение Церкви за счет приведения язычников представлено здесь наполнением брачного пира гостями, приглашенными с *распутий и дорог*, ст. 8–10.

1. Недовольство хозяина пира теми, кто были приглашены первыми (ст. 8): *Брачный пир готов* – завет благодати готов, чтобы быть

запечатленным, Церковь уже готова, чтобы быть основанной, – а званые, то есть иудеи, которым принадлежали завет и обетования, посредством которых они прежде приглашались на пир, не были достойны, они оказались в высшей степени недостойны и, пренебрегши Христом, лишились всех принадлежавших им преимуществ. Отметим: когда грешники гибнут, в этом нет Божьей вины, это собственная вина грешников. Так, когда древний Израиль находился вблизи Ханаана, земля обетованная была готова, молоко и мед были готовы, но их неверие, ропот и пренебрежение этой вожделенной землей отрезали их от нее, их тела были оставлены погибать в пустыне; а это происходило с ними как образы. См. 1 Кор. 10:11; Евр. 3:16–4:1.

2. Данное слугам поручение пригласить других гостей. Жители города отвергли приглашение (ст. 7), тогда говорит он рабам своим: ...итак пойдите на распутия, на путь к язычникам, от которого прежде они должны были уклоняться, гл. 10:5. Таким образом чрез падение иудеев спасение перешло к язычникам, Рим. 11:11, 12; Еф. 3:8. Отметим: Христос будет иметь Царство Свое в этом мире, несмотря на то что многие отвергают благодать и противятся силе этого Царства. Хотя Израиль не собран, Он будет прославлен. Предложение язычникам спасения во Христе было: (1) Непредвиденным и неожиданным, таким же удивительным, каким показалось бы для иудеев по дороге людям приглашение на брачный пир. Иудеи давно имели понятие о Евангелии и ожидали Мессию и Его Царство, но для язычников все это было вновь, они никогда прежде не слышали ничего подобного (Деян. 17:19, 20) и поэтому не могли принять это приглашение как принадлежащее им. См. Ис. 65:1, 2. (2) Всеобщим и равным для всех: *Пойдите... и кого найдете, зовите*. Распутия – это общественные места, там *возглашает премудрость*, Прит. 1:20. «Приглашайте всех, кто идет по дороге, приглашайте каждого (Иов. 21:29), знатных и простых, богатых и бедных, рабов и свободных, молодых и старых, иудеев и язычников; скажите всем, что их приглашают к евангельским привилегиям на евангельских условиях, пусть приходят все желающие, без исключения».

3. Успех этого второго приглашения. Если одни не хотят, то другие захотят (ст. 10): *И рабы... собрали всех, кого только нашли*. Рабы повиновались приказу. Иона был послан Богом на распутия, но он так заботился о чести своей страны, что уклонился от этого задания. Апостолы же Христа, хотя и были

иудеями, предпочли служение Христу преклонению перед своей родиной; и Павел хотя и скорбел об иудеях, тем не менее прославлял свое служение как апостола язычников. Рабы *собрали всех*. Задача Евангелия заключается в том, чтобы: (1) Собрать души, не только народ иудейский, но *всех рассеянных чад Божиих собрать воедино* (Иоан. 11:52), в том числе и *других овец, которые не сего двора*, Иоан. 10:16. Они были собраны в одно тело, в одну семью, в одно общество. (2) Собрать их на брачный пир, чтобы они почтили Христа и могли принять участие в привилегиях Нового завета. Где совершается благотворительность, там собираются все бедняки.

Итак, [1] Собранных гостей было много – *собрали всех, кого только нашли*, так много, что брачный пир наполнился. Запечатленных иудеев было определенное число, но из других народов было *великое множество людей, которого никто не мог перечисть*, Отк. 7:9. [2] Это множество было смешанным, как *злые*, так и *добрые* оказались в нем. Некоторые до своего обращения вели порядочный образ жизни, какими были Корнилий и чтущие Бога эллины (Деян. 17:4); другие же перешли все границы дозволенного, были необузданны, как, например, коринфяне (1 Кор. 6:11): *такими были некоторые из вас*. Или: некоторые после обращения оказались дурными людьми, *обратившимися к Христу не от всего сердца*, а притворно, а другие – честными и искренними, то есть добрыми. Когда служители закидывают сеть Евангелия, в нее попадает как *добрая*, так и *негодная* рыба, но *Господь знает Своих*.

VI. Лицемеры, которые находятся в церкви, но они не *от* церкви, которые имеют имя будто живы, но в действительности мертвы, представлены в притче в виде *гостя, одетого не в брачную одежду*. Это один из тех *злых*, оказавшихся в числе собранных. Спасения через Христа не достигают не только те, кто отказывается исповедовать веру в Него, но и те, чье исповедание исходит не от чистого сердца. Относительно этого лицемера заметьте следующее:

1. Его разоблачение, как он был обнаружен, ст. 11.

(1) *Царь вошел посмотреть возлежащих, чтобы приветствовать тех, кто пришел подготовленным, и удалить пришедших неготовыми*. Отметим: Бог особенно наблюдает за теми, кто исповедует веру и числится в видимой церкви. Наш Господь Иисус *ходит посреди семи золотых светильников и знает их дела*. См. Отк. 2:1; Песн. П. 7:12. Все

маски скоро будут сорваны, и каждый человек предстанет в своем истинном виде, пусть это будет для нас предостережением против лицемерия; пусть нас побуждает к искренности то, что Бог является свидетелем ее.

Заметьте: никто не обнаружил, что лицемер был *не в брачной одежде*, пока сам *царь не вошел посмотреть возлежащих*. Примечание: это Божья прерогатива – знать, кто искренне исповедует веру во Христа и кто нет. Мы можем ошибаться в людях в ту или иную сторону, но Он не ошибается. День суда будет великим днем разоблачений, когда все гости предстанут перед Царем и Он *отделит одних от других* (гл. 25:32), когда *тайны сердец обнаружатся* и мы безошибочно сможем отличить *праведных от неправедных*, что сейчас сделать нелегко. Все гости должны позаботиться о том, чтобы подготовиться к тщательной проверке и подумать, как они выдержат пронзительный взгляд Бога, испытующий сердца.

(2) Как только царь вошел, он сразу заметил его: *он увидел там человека, одетого не в брачную одежду*, хотя он был один такой, тем не менее царь сразу увидел его, – нет никакой надежды скрыться в толпе от Божественного правосудия. На нем не было брачной одежды, он не оделся к этому торжеству подобающим образом, в лучшие свои одежды. Примечание: многие приходят на брачный пир не в брачной одежде. Если Евангелие – это брачный пир, тогда брачная одежда – это состояние сердца и образа жизни, соответствующие Евангелию и нашему исповеданию, *достойные звания, в которое призваны Христовы*, Фил. 1:27. *Праведность святых*, их реальная святость и освящение, и Христос, *сделавшийся их праведностью*, вот что является *виссоном чистым и светлым*, Отк. 19:8. Этот человек не был наг или одет в рубище, он имел какую-то одежду на себе, но она была не брачной. Тот, и только тот, одет в брачную одежду, кто *облекся в Господа Иисуса*, кто имеет Его чувствования, кто украшен христианскими добродетелями, живет верою во Христа, для кого Он есть все во всем.

2. Его испытание (ст. 12); здесь мы можем заметить:

(1) Как он был призван к ответу (ст. 12): *Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?* Как должен был потрясти этот вопрос того, кто гордился своим местом на пире, кто так уверенно завладел им. *Друг!* Это было резкое слово: мнимый, притворный друг, друг по исповеданию, друг в силу многочислен-

ных связей и обязательств, налагаемых дружкой. Отметим: в церкви много фальшивых друзей Иисуса Христа, которые говорят, что любят Его, в то время как их сердца не с Ним. *Как ты вошел сюда?* Он не выговаривает Своим слугам за то, что они позволили ему войти (брачная одежда – это нечто внутреннее, служители же должны руководствоваться тем, что входит в их компетенцию), он укоряет его самого – как тот дерзнул в толпе пробраться на пир, зная, что сердце его было неправым. «Как смеешь ты притязать на евангельские привилегии, если ты не уважаешь евангельские правила? *Что ты проповедуешь уставы Мои?*..» (Пс. 49:16, 17). Таковые являются позорными пятнами на пире, они бесчестят жениха, оскорбляют все общество и позорят самих себя, поэтому звучит вопрос: *«Как ты вошел сюда?»* Отметим: приближается день, когда лицемеры дадут ответ за все свои дерзкие вторжения в евангельские обряды и присвоение евангельских привилегий. *...Кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?* (Ис. 1:12). За пренебреженные субботы и за оскверненные таинства надлежит дать отчет, все, что *тишетоно принял благодать Божию*, будут судимы за расточительство. «Как приходишь ты к трапезе Господней в таком состоянии, несмирный и неосвященный? Что побудило тебя садиться перед Божими пророками вместе с Его детьми, если твое сердце увлечено корыстью? *Как ты вошел сюда?* Не через дверь, конечно, но *инде, как вор и разбойник*. Это нечестное вторжение, это обладание без всяких на то прав». Отметим: весьма полезно тем, кто занимает место в церкви, чаще задаваться вопросом: «Как я вошел сюда? Имею ли я брачную одежду на себе?» Если мы станем таким образом *судить самих себя*, то *не будем судимы*.

(2) Как он был приведен к осознанию своей вины. Он *молчал, ἐφίρωθη* – его уста были *заграждены* (так это слово применяется в 1 Кор. 9:9). Когда его призвали к ответу, он молча стоял, будучи обличаем и судим своею собственной совестью. Кто живет в церкви, но умирает без Христа, тот не найдет в свое оправдание ни одного слова в день суда, ему не будет извинения. Таковые будут оправдываться тем, что они *ели и пили перед Ним* (Лук. 13:26), то есть оправдывать свою вину, ибо преступление, в котором они обвиняются, заключается в том, что они протиснулись в присутствие Божье и к Его столу, прежде чем их позвали. Никогда ничего не слышавшие о брачном пире будут больше иметь, что сказать в свое оправдание, их грех

будет более извинителен и наказание более терпимым, чем тех, которые вошли на брачный пир не в брачной одежде, то есть виновны в грехе против самого ясного света и самой высокой любви.

3. Приговор лицемеру (ст. 13): *Связавши ему руки и ноги...*

(1) Его приказано связать, как связывают злодеев, чтобы надеть на них наручники и кандалы. Не желающих трудиться и ходить, как должно, ждет участь оказаться связанными по рукам и ногам. Связывание осуществляется и в этом мире, когда слуги, то есть служители, отлучают на время от церкви тех, кто живет беспорядочно, позорит свою веру, гл. 18:18. «Свяжите его, чтобы он не участвовал в церковных обрядах и привилегиях церковного членства, свяжите его, предайте его праведному суду Божьему». *В день суда лицемеры будут связаны, Ангелы соберут все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную, гл. 13:41.* Осужденные грешники связываются по рукам и ногам окончательным приговором, что означает быть ввергнутым в великую пучину, и они не смогут ни сопротивляться своему наказанию, ни избежать его.

(2) Его приказано удалить с брачного пира: *возьмите его.* Когда нечестие лицемеров обнаруживается, их необходимо вывести из общества верных, отсечь, как сухую ветвь. Под этим подразумевается осуждение на вечную погибель – он будет взят, отделен от Царя, от Его Царства, от брачного пира: *Отойдите от Меня, проклятые.* Их несчастное положение будет усугубляться тем обстоятельством, что они (подобно неверующему сановнику, 4 Цар. 7:2) *увидят глазами все это избобилие, но есть не будут.* Отметим: тот, кто не живет достойно звания христианина, лишится того блаженства, на которое так самонадеянно рассчитывал и мечтами о котором тешил себя без всякого на то основания.

(3) Его приказано бросить в подземную темницу: *Бросьте его во тьму внешнюю.* Здесь наш Спаситель незаметно переходит от притчи к тому, на что она указывает, – к осуждению лицемеров в ином мире. Внешняя тьма – это ад, тьма, внешняя по отношению к небу, Царству света. Или: под этим можно подразумевать крайнюю степень тьмы, без малейшего проблеска света и надежды на свет, подобную тьме египетской, то есть *осязаемой тьме, где темно, как самая тьма, Иов. 10:22.* Отметим: лицемеры идут при свете Евангелия в крошечную тьму; для таковых ад будет истинным адом, а осуждение

наиболее мучительным – *там будет плач и скрежет зубов.* Наш Спаситель, описывая муки ада, часто использует именно эти слова, которые представляют не столько страдания грешников, сколько их негодование на эти страдания; там будет *плач*, который есть выражение великой скорби и муки, не бурный поток слез, приносящий скорое облегчение, но непрекращающийся, мучительный плач; а *скрежет зубов* – это выражение величайшей ярости и возмущения. Они будут подобны *сернам в тенетах, исполненным гнева Господа, Ис. 51:20; 8:21, 22.* Прислушаемся к этим словам и устроимся.

Наконец, притча заканчивается теми знаменательными словами, которые уже встречались нам выше (гл. 20:16): *Много званых, а мало избранных, ст. 14.* Если из всего множества званых на брачный пир вы отделите всех тех, которые легкомысленно отнеслись к приглашению и открыто предпочли ему что-то другое, затем отделите тех, кто исповедует веру, но нрав и поведение которых постоянно противоречат их исповеданию, отделите всех лицемеров и ханжей, то обнаружите, что избранных очень мало. Много званых на брачный пир, но мало избранных для брачной одежды, то есть *к спасению через освящение Духом. Это тесные врата и узкий путь, которые немногие находят.*

Стихи 15–22

Не малую долю в страданиях Христа составили *порушения от грешников*, а также попытки уловить Его в сети, которые расставляли искавшие убить Его под каким-нибудь предлогом. В этих стихах мы читаем о том, как фарисеи и иродиане приступили к Христу с вопросом об уплате подати кесарю. Заметьте:

1. Какую цель они ставили перед собой: *Они совещались, как бы уловить Его в словах.* До сих пор Его противники объединялись, главным образом, с первосвященниками и старейшинами, людьми, облеченными властью, которые больше полагались на свою силу, нежели на хитрость, когда допрашивали Христа относительно Его миссии (гл. 21:23); теперь же Он подвергся нападкам из другого угла: фарисеи пытаются одолеть Его своим знанием закона и казуистического богословия, они приготовили для Него *tentamen novum* – новое испытание. Отметим: напрасно полагают наилучшие и мудрейшие из людей, что, благодаря своей искренности или своему влиянию, усердию или даже своей невинности и непорочности, они смогут избежать ненависти и враждеб-

ности злых людей или укрыться от их зло-
словия. Как неутомимы враги Христа и Его
Царства в своем противоборстве!

1. *Они совещались.* Это было предска-
но о Нем (Пс. 2:2): *Князья совещаются вме-
сте против Господа; и так гнали они и про-
роков. Придите, составим замысел против
Иеремии*, Иер. 18:18; 20:10. Отметим: чем
больше состязаний и совещаний происходит
вокруг греховных дел, тем хуже эти дела.
Замышляющим беззаконие провозглашается
особое горе, Мих. 2:1. Чем больше нечести-
вой изобретательности в греховных замыс-
лах, тем более нечестивой воли проявляется
при их осуществлении.

2. Их намерением было *уловить Его в
словах*. Они заметили, как Он свободно и
смело выражает Свои мысли, и надеялись,
если им удастся поставить Ему тонкий и
щекотливый вопрос, захватить Его врасплох.
Такова древняя практика агентов сатаны и его
посланников – ловить человека на слове,
неправильно примененном или ошибочно,
неправильно понятом, на слове, пусть и не-
винном по смыслу, но могущем быть извра-
щенным посредством злобных измышлений.
Таким образом они расставляют сети *требую-
щему суда у ворот* (Ис. 29:21) и изображают
величайших учителей как величайших воз-
мутителей, – *нечестивый злоумышляет про-
тив праведного*, Пс. 36:12, 13.

Враги Христа могли бы отомстить Ему и
избавиться от Него двумя путями: путем за-
кона и путем насилия. Путем закона они не
могли достичь этого иначе, как сделав Его
виноватым перед гражданскими властями,
ибо им не позволено было *предавать смер-
ти никого* (Иоан. 18:31), а римские власти не
желали заниматься их *спорами об учених, об
именах и о законе*, Деян. 18:15. Путем наси-
лия они могли бы осуществить свои намере-
ния лишь в том случае, если бы сумели на-
строить против Него народ, который всегда,
каковы бы ни были вожди, готов быть ору-
дием в таких актах насилия, как избивание
мятежников. Но народ считал Христа Про-
роком, поэтому Его враги не могли поднять
против Него толпу. Итак, (древний змей был
хитрее всех зверей полевых) они вознамери-
лись поставить Его перед дилеммой – ока-
заться неудобным либо иудейской толпе, либо
римской власти; пусть Сам выбирает, на чью
сторону желает встать, Он Сам Себя загонит
в ловушку, а они, таким образом, достигнут
своей цели – погубить Его с помощью Его
собственного языка.

II. Вопрос, заданный ими Христу для до-
стижения этого намерения, ст. 16–17. Замыс-

лив это беззаконие тайно, за завесой, в ук-
лом кругу заговорщиков, они, как только
вышли на свет, без промедления приступи-
ли к его осуществлению. Заметьте:

1. Кого они употребили для этого. Они не
пошли сами, чтобы Христос не заподозрил
заговора и не стал бы более осторожным, но
послали своих учеников, менее похожих на
искусителей и более похожих на желающих
поучаться. Отметим: нечестивцы никогда не
испытывают недостатка в нечестивых ору-
диях для осуществления своих нечестивых
замыслов. Фарисеи всегда имели в своем
распоряжении учеников, готовых выполнить
любое их поручение и говорить то, что они
повелят им; именно эту цель преследовали
они, когда старались заполучить прозелитов.

Вместе с учениками своими они послали
иродиан, представителей иудейской партии,
которая выступала за полное подчинение
римскому императору и Ироду как его став-
леннику. Она ставила своей задачей прими-
рить иудейский народ с римским правлени-
ем и принудить всех платить ему подати.
Некоторые считают, что они были сборщи-
ками земельного налога, как мытари – сбор-
щиками податей, и что они пришли вместе с
фарисеями к Христу под тем предлогом, что-
бы Он как судья разрешил их спор о подати,
которую иродиане требовали, а фарисеи –
отвергали. Согласно хартии о суверенитете,
Ирод обязан был заботиться о сборе податей,
и иродиане, содействуя ему в этом, тем са-
мым помогали ему стать великим другом
Рима. Фарисеи же, с другой стороны, были
ревностными поборниками свободы иудей-
ского народа и делали все, чтобы сделать для
него нетерпимым римское иго. Итак, если Он
выскажется одобрительно относительно уп-
латы подати кесарю, то фарисеи сумеют воз-
будить против Него народ, если же Он не
одобрит или не признает ее, то иродиане
восстаноят против Него власти. Отметим:
это обычное явление, когда находящиеся во
вражде друг с другом объединяются во вражде
против Христа и Его Царства. Лисицы Сам-
сона смотрели в разные стороны, но их объе-
динял один факел. См. Пс. 82:3–6. Если они
так единодушны в противодействии интере-
сам Евангелия, то не должны ли мы быть
столь же единодушны в поддержке их?

2. Благовидное вступление, которым они
предварили свой вопрос, делая тем самым
комплимент нашему Спасителю (ст. 16):
*Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и
истинно пути Божию учишь...* Отметим: это
обычное явление, когда наиболее коварные,
злобные намерения прикрываются самыми

благовидными предложениями. Если бы они пришли к Христу с серьезными вопросами и искренними намерениями, то не могли бы выразиться лучше. *Ненависть прикрывается обманом, сердце злобное – пламенными устами* (Прит. 26:23), как Иуда, целуя, предавал Христа и Иоав, целуя, убивал.

Итак, (1) То, что они сказали о Христе, было совершенно верно, знали ли они это или нет, но мы, да будет благословен Бог, знаем,

[1] Что Христос был праведный Учитель: *Ты справедлив и истинно пути Божию учишь. Что касается Его, Он справедлив, Аминь, Верный Свидетель, Он Сам есть Истина.* Что же касается учения Его, то суть его – путь Божий, путь, которым Бог требует, чтобы мы шли, путь долга, ведущий к блаженству. Метод Его учения был верным – Он показывал людям *правильный путь, путь, по которому они должны идти.* Христос был опытным Учителем и знал путь Божий, Он был верным Учителем и, конечно, поможет и нам узнать его. См. Прит. 8:6–9. Добрый учитель преподает истину, всю истину, и ничего, кроме истины, он не замалчивает, не извращает никакой истины, не допускает никаких натяжек из благосклонности к кому-то или личной привязанности, из ненависти или доброжелательности, из желания угодить кому-то или из боязни обидеть кого-то.

[2] Что Он был смелым Обличителем. Проповедуя, Он *не заботился об угрождении кому-либо.* Он не обращал внимания на недовольство или одобрение людей, ни пред кем Он не заискивал, никого не боялся: ни великих, ни тех, кого было много, ибо Он *не смотрел ни на какое лицо.* Он не взирает на лица в Своих евангельских судах, этот *Лев из колена Иудина не посторонится ни перед кем* (Прит. 30:30), ни на шаг не отступит от истины, не уклонится от Своего дела из страха перед самой важной персоной. Он *судит по правде* (Ис. 11:4), беспристрастно.

(2) Хотя сказанное фарисеями было верно по своему содержанию, однако ничего, кроме мести и коварства, не скрывалось в их намерениях. Они называли Его Учителем, тогда как замыслили поступить с Ним как с последним из злодеев; притворяясь, что уважают Его, замыслили против Него злое. Воображая, будто смогут обмануть Его этим притворством, будто Он не увидит сквозь него, они оскорбляли Его мудрость как человека и, еще более, Его всеведение как Бога, которое Он так много раз доказал с неопровержимостью. Это самый большой атеизм, то есть самая большая глупость, думать, что Христа, Который *испытует сердца*, можно

обмануть, Отк. 2:23. Тот, кто смеется над Богом, обманывает только самого себя, Гал. 6:7.

3. Постановка вопроса: *Как Тебе кажется?* Они как бы желали сказать: «Сколько голов, столько и умов, столько и мнений по этому вопросу. Это практический вопрос, встречающийся ежедневно, поэтому позволю нам узнать Твое мнение – *позволительно ли давать подать кесарю или нет?*» Из этого вопроса вытекал следующий вопрос: «Имеется ли кесарь право требовать подать?» Недавно, около ста лет назад, иудейский народ был покорен римским мечом и, как и другие народы, оказался под римским игом, их государство стало провинцией Римской империи. В соответствии с этим от них требовалась уплата дани, налога и подати, а иногда и подушного налога. Из всего этого явствовало, что *скипетр отошел от Иуды* (Быт. 49:10), и если бы они понимали знамения времен, то пришли бы к заключению, что *пришел Примиритель* и что либо Он является этим Примирителем, либо они должны найти другого, более похожего на него.

Итак, вопрос заключался в следующем: «Законно ли добровольно платить подати кесарю?» или: «Не следует ли им настаивать на своей древней свободе и быть готовыми лучше пострадать, нежели лишиться ее?» Основанием для их сомнений служило то, что они были *семя Авраамово* и не должны были соглашаться быть *рабами*, Иоан. 8:33. Бог дал им закон *не ставить над собой царем иноземца.* Не означает ли это, что они не должны добровольно подчиняться никакому царю, властителю, если он не принадлежит к их народу и не исповедует их веру? Это была старая ошибка, происходившая от *гордого и надменного духа*, который приводит к *гибели и падению.* Иеремия в свое время не мог выбиться из них этого высокомерия и заставить покориться вавилонскому царю, хотя говорил от имени Бога, и их упорство в этом вопросе стало причиной их гибели (Иер. 27:12, 13); теперь снова они преткнулись на том же самом камне, и несколько лет спустя это привело их к окончательному истреблению руками римлян. Они совершенно неправильно понимали смысл и заповедей, и привилегий и, прикрываясь Божиим словом, спорили с Его провидением, тогда как должны были целовать жезл и принимать наказание за свое беззаконие.

Однако их целью было поймать Христа на слове и, как бы Он ни ответил, подставить Его под огонь ярости либо ревнителей

иудейской старины, либо ревнителей римской власти. Они готовы были торжествовать, как фараон торжествовал над Израилем, что *Его заперла пустыня* и Его учение будет признано либо несправедливым в отношении прав Церкви, либо вредным для царей и провинций.

III. Как Господь Иисус разорвал Своею мудростью эту сеть.

1. Он обнаруживает ее (ст. 18): *Но Иисус видел лукавство их, ибо напрасно расставлялась сеть в глазах всех птиц*, Прит. 1:17. Раскрытое искушение наполовину уже побеждено, ибо самую великую опасность для нас представляют змеи, скрывающиеся в зелени травы. *Он сказал им: что искушаете Меня, лицемеры?* Отметим: какую бы маску ни нацепил на себя лицемер, Господь видит его насквозь, Он видит всякую неправду в сердце притворщика и легко может заставить его увидеть и признать ее. Его нельзя обмануть, как часто обманывают нас лестью и благовидными предложениями. Испытующий сердца может назвать лицемеров их настоящими именами, как Ахия назвал жену Иеровоама (3 Цар. 14:6) – *Для чего было тебе переодеваться? Что искушаете Меня, лицемеры?* Отметим: лицемеры искушают Христа, испытывая Его ведение – сможет ли Он разоблачить их под их масками? Они испытывают Его святость и истину – позволит ли Он находиться им в Его Церкви? Но если искушавшие Христа в древности, когда Он еще открыто не являл Себя, *погибли от змей, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен тот, кто искушает Его* теперь, среди света и любви Евангелия? Осмеливающиеся искушать Христа непременно убедятся, что это слишком трудно для них, что у Него слишком пронизательные глаза, чтобы не увидеть, и слишком чистые, чтобы не возненавидеть нечестие лицемеров, хотя они глубоко копают, чтобы скрыть свои замыслы от Него.

2. Он избегает сетей. Разоблачение их лицемерия могло бы быть достаточным ответом на их вопрос (каверзные вопросы заслуживают лишь обличения, укора, а не ответа), однако Господь наш Иисус дает полный ответ и приводит достаточный для его подтверждения аргумент, ради того чтобы дать правило для Своей Церкви по этому вопросу и одновременно не подать повода для соблазна и разорвать сеть.

(1) Он заставляет их, прежде чем они смогли это осознать, признать власть кесаря над собой, ст. 19–20. Имея дело с людьми

коварными, следует сначала привести свои аргументы, по возможности, неопровержимые, а потом уже высказывать свое мнение. Очевидность истины заставит умолкнуть от изумления противников, которые остерегаются только самой истины, но не ее аргументов. *«Покажите Мне монету, которою платится подать»*. У Христа не было ничего, что Он мог бы показать им, чтобы убедить их; у Него не оказалось даже такой малости, как одна монета, ибо Он обнищал ради нас, стал бедным; Он презирал богатства мира сего и нас учит не переоценивать их; Он не имел ни золота, ни серебра, почему же тогда мы жаждем обременять себя изобилием? Римляне требовали уплаты подати их собственными деньгами, которые были в обращении среди иудеев того времени и которые назывались поэтому *монетами для уплаты податей*. Христос не называет, какую монету Ему принести, но просто просит монету, чтобы показать этим, что Он не думает и не заботится о подобных вещах, Его сердце было привязано к лучшему – к Царству Божьему, к его богатству и правде, к чему должны быть устремлены и наши сердца. Они тотчас же *принесли Ему динарий*, римский серебряный динарий, равный нашим семи с половиной пенсам. Это была наиболее ходовая в то время монета, на ней штамповались изображение императора и его подпись как гарантия стоимости. Такой метод был принят в большинстве стран для более простого денежного обращения. Чеканка монет всегда считалась одной из прерогатив верховной государственной власти; признание их как законной денежной единицы государства подразумевает покорность властям и признание их авторитета в денежных вопросах. Как прекрасна наша Конституция, как счастливы мы, живущие в стране, где, несмотря на то что изображение и подпись принадлежат правителю, собственность принадлежит его подданным и защищается законом, так что мы можем назвать своим то, что имеем.

Христос спрашивает их: *Чье это изображение?* Они признали, что это изображение кесаря, и тем самым обвинили в лживости тех, кто заявлял: *Мы семья Авраамова и не были рабами никому никогда*, а также подтвердили свои слова, сказанные позже: *Нет у нас другого царя, кроме кесаря*. Иудейский Талмуд гласит: *«Царем страны является тот, чьи деньги находятся в обращении этой страны»*. Некоторые считают, что подпись на этой монете была сделана в память о покорении

Иудеи римлянами, *anno post captam Judaeam* – год спустя после того события; и с этим они тоже были согласны.

(2) Из этого Христос делает вывод о законности уплаты подати кесарю (ст. 21): *Итак, отдавайте кесарево кесарю*. Не давайте (как они выражались, ст. 17), но «отдавайте, возвращайте», то есть «Отдайте их обратно, если кесарь выпустил эти деньги, то пусть он и распоряжается ими. Теперь слишком поздно обсуждать вопрос об уплате подати Кесарю, поскольку ваша страна стала провинцией Римской империи; если когда-то были допущены определенные взаимоотношения, то соблюдение их становится обязательным. *Итак, отдавайте всякому должное, и в частности, кому подать, подать*». Этим ответом Христос:

[1] Никого не мог соблазнить. К собственной чести и чести Своего учения, Он не вмешивался как Судья или Правитель в дела этого мира, оставляя все в том виде, в каком было до Него, ибо *Его Царствие не от мира сего*; этим самым Он дает пример Своим служителям, имеющим дело с священными предметами, не вмешиваясь в споры, не увлекаясь полемикой о земных вопросах, но предоставить решать их тем, чье это дело. Служители, которые хотят заниматься своим делом и угодить своему Господину, не должны *связывать себя делами житейскими*; если они уклоняются от своего пути, то лишают себя водительства Духа Божьего и Его провидения. Христос не обсуждает вопроса о титуле императора, но просто повелевает подчиняться *существующим властям*. Поэтому у власти не было никакого основания обижаться на Его решение, но, наоборот, она должна была быть благодарна Ему, ибо это решение укрепляло интересы кесаря в народе, почитавшем Его за Пророка. Однако бесстыдство Его врагов было настолько велико, что, несмотря на Его ясно выраженное повеление *отдавать кесарево кесарю*, они обвинили Его в совершенно обратном – в том, что Он *запрещал давать подать кесарю*, Лук. 23:2. Что же касается народа, то фарисеи не могли обвинить Его перед ними, потому что они сами, не сознавая того, согласились с Его аргументом и не могли уже предостеречь неизбежные выводы. Отметим: хотя истина и не нуждается ни в каком укрывательстве, утаивании, тем не менее она иногда нуждается в бережном, осторожном обращении с нею, чтобы предотвратить соблазны, могущие возникнуть чрез нее.

[2] Обличил Своих противников. *Во-первых*, некоторые из них хотели, чтобы Он обя-

вил незаконной уплату подати кесарю и чтобы таким образом у них был предлог сберечь свои деньги. Так многие оправдывают свое уклонение от обязанностей спорами о том, могут они это делать или нет. *Во-вторых*, все они не отдавали должного Богу и нуждались в обличении за это; ведя пустые споры относительно своих гражданских свобод, они теряли дух и силу благочестия, и им необходимо было напомнить не только о долге перед кесарем, но и о долге перед Богом.

[3] Дал наставление для учеников и правила для Церкви, действительные на все времена.

Во-первых, что христианская религия не враг, но друг гражданским властям. Царство Христово не входит в конфликт с земными царствами и не вмешивается в дела, относящиеся к их юрисдикции. Христом цари царствуют.

Во-вторых, что обязанность каждого подданного – воздавать должное правителям, согласно законам их страны. Высшим властям доверено попечение о народном благосостоянии, о защите подданных и общественном спокойствии, поэтому они имеют право на определенную часть народного богатства и государственного дохода. *Для сего вы и подати платите*, потому что они *сим самым постоянно заняты* (Рим. 13:6); красть у правительства – это больший грех, чем обкрадывать частное лицо. Хотя Конституция определяет, что является кесаревым, однако отдавать принадлежащее ему повелевает нам Христос; мое платье является моим согласно человеческому закону, но кто отнимает его у меня, тот является вором согласно Божьему закону.

В-третьих, отдавая кесарю кесарево, мы должны помнить о том, что надо отдавать Богу Божье. Если наши кошельки – это кесарево, то совесть наша – это Божье, Он сказал: *«Сын Мой, отдай Мне сердце свое»*. Бог должен занять в нашем сердце самое главное и сокровенное место. Нам следует отдавать Богу принадлежащую Ему часть нашего времени и нашего состояния. Он должен иметь Свою долю в них, как и кесарь – свою, и если требования кесаря входят в противоречие с требованиями Бога, то *должно более повиноваться Богу, нежели человеку*.

Наконец, посмотрите, как поразил их этот ответ: *Услышавши это, они удивились и, оставивши Его, ушли, ст. 22*. Они удивились той пронизательности, с какою Он обнаружил расставленную для Него сеть и избрал ее, сеть, так искусно, по их мнению, раскинутую ими. Христос есть и будет Чудным не

только для Своих возлюбленных друзей, но и для Своих врагов, поставленных Им в тупик. Казалось бы, они, удивившись, должны были последовать за Ним, покориться Ему; но нет, они удивились и оставили Его. Отметим: существует множество людей, в глазах которых Христос удивителен, но не драгоценен. Они восхищаются Его мудростью, но не желают руководствоваться ею, восхищаются Его силой, но не желают покориться ей. Посрамленные, они *пошли своим путем*, отступили с позором. Их уловка не удалась, и они оставили поле боя. Отметим: состязаясь с Христом, человек ничего не достигает.

Стихи 23–33

Здесь описан диспут Христа с саддукеями по вопросу воскресения. Он произошел в тот же самый день, когда фарисеи приступили к Нему с вопросом об уплате податей. Сатана более, чем когда-либо прежде, старался вывести Его из равновесия, это была *година искушения*, Отк. 3:10. Истина, какова она есть в Иисусе, до сих пор встречается с противодействием в тех или иных своих аспектах. Заметьте здесь:

I. Саддукеи противостояли важной духовной истине – они говорили, что *нет воскресения*, как некоторые безумцы говорили, что *нет Бога*. Эти еретики назывались саддукеями по имени основателя саддукейской секты Садока, ученика Антигона Сохо, жившего в третьем веке до Р. Х. Их сурово осуждали иудейские авторы как людей безнравственных, ведущих распутный образ жизни, к чему их привело их учение. Они были самой малочисленной сектой среди иудеев, но занимали видное положение. Как фарисеи и ессеи были, вероятно, последователями Платона и Пифагора, так саддукеи многое восприняли от эпикурейцев; они отрицали воскресение и говорили, что загробной жизни не существует, что в момент смерти тела душа исчезает и умирает вместе с ним; что не будет ни воздаяния, ни наказания в ином мире, что нет ни ада, ни неба. Они утверждали, что нет никакого духа, за исключением Бога (Деян. 23:8), нет ничего, кроме материи и движения. Они не признавали богодухновенность пророчеств, откровения с неба, кроме того случая, когда Бог Сам говорил с горы Синай. Учение Христа продвинуло эту великую истину о воскресении и загробной жизни намного дальше, чем когда-либо, и поэтому саддукеи особенно выступали против нее. Фарисеи и саддукеи были противниками и, тем не менее, объединялись в общем проти-

водействии Христу. Учение Христа всегда терпело нападки, с одной стороны – от суевверных и чопорных лицемеров и фанатиков, а с другой – от нечестивых деистов и атеистов. Первые извращали, а последние презирали *вид* благочестия, но те и другие отвергали *силу* его.

II. В качестве возражения против истины они представили предположительный случай, когда одна женщина имела семь мужей, последовательно сменявших друг друга. Они считали само собой разумеющимся, что если существует воскресение мертвых, то все должно возвратиться в такое же состояние, в каком мы находимся сейчас на земле, и в те же самые обстоятельства, подобно воображаемому платоническому году; что в таком случае эта женщина окажется в очень затруднительном положении: либо быть женой одновременно семерых мужей, что абсурдно, либо решать, которому из них принадлежать – первому или последнему, или тому, кого она больше всех любила, или с кем дольше всех жила.

1 Они приводят закон Моисея (ст. 24), согласно которому в том случае, если человек умирает бездетным, на вдове должен жениться его ближайший родственник (Втор. 25:5); исполнение этого закона мы видим в Руф. 4:5. Это был государственный закон, заложенный в конституции Иудейского государства, призванный оберегать семьи и их наследственный удел, то и другое находилось под особым попечением власти.

2. Они привели случай, соответствующий этому закону. Неважно, был это *реальный случай* или всего лишь *спорный вопрос*, если он и не произошел в действительности, однако был вполне возможен. Было семь братьев, женатых на одной и той же женщине, ст. 25–27. Это предполагает:

(1) Опустошения в семьях, производимые смертью, когда она приходит, облеченная полномочиями. Часто она уносит целое родство за короткое время и редко при этом соблюдает старшинство (как в этом случае, потому что в стране тьмы нет никакого порядка), но косит людей *грудями*, сокращая семьи, которые чрезвычайно размножились, Пс. 106:39. Когда семеро братьев выросли и возмужали, семья, казалось бы, укрепилась, однако от этой многочисленной семьи не осталось *ни сына, ни внука, никого не осталось в жилищах*, Иов. 18:19. Мы с полным основанием можем сказать: «Если Бог не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его». Никто не может быть уверен в преуспеянии и долговечности своего имени и своей

семьи, если он не заключил *завета мира со смертью* или не *договорился с могилой*.

(2) Покорность этих семерых братьев закону, хотя они могли бы отказаться жениться на вдове, подпав при этом под осуждение, Втор. 25:7. Отметим: потрясающие удары Провидения не должны удерживать нас от исполнения своего долга, ибо мы должны руководствоваться законом, а не случаем. Седьмой, рискнувший жениться на вдове (многие бы так выразились), оказался *смелым* человеком. Я бы сказал, что если он действовал исключительно из послушания Богу, то он был *добрым, хорошим* человеком, поступившим по совести.

Но наконец *после всех умерла и жена*. Отметим: выживание – это лишь отсрочка смертного приговора, те, которые живут долго и хоронят одного за другим всех своих родных и близких, не приобретают бессмертия, нет, и их дни окончатся. Горькая чаша смерти идет по кругу, и, рано или поздно, мы все должны выпить из нее, Иер. 25:26.

3. Они выражают (ст. 28) свое сомнение в связи с этим случаем (ст. 28): *«Итак, в воскресении, которого из семи она будет женою?»* Ты не можешь сказать, которого, из чего мы делаем заключение, что *нет воскресения мертвых*». Фарисеи, верившие в воскресение, имели грубые, плотские представления о нем и о загробной жизни, надеялись за гробом иметь чувственные наслаждения и удовольствия, какие мусульмане ожидают в своем раю, что, может быть, и отталкивало саддукеев от самой идеи загробной жизни. Ничто не дает атеизму и неверию большего преимущества, чем плотское состояние тех, кто заставляет религию, в исповедании ее или в своих надеждах, служить своим чувственным наслаждениям и мирским интересам; в то время как одни, заблуждаясь, отрицают истину, другие своими предрассудками и суевериями предают ее. Итак, возражая против истины, саддукеи исходили из фарисейских представлений. Отметим: неудивительно, что плотские умы имеют ложные представления о духовном и вечном. Плотская природа человека не воспринимает духовное, *потому что почитает это безумием*, 1 Кор. 2:14. Истина должна быть представлена в чистом свете, и тогда она явится во всей своей силе.

III. Ответ Христа на это заявление; упрекая их в невежестве и исправляя их заблуждение, Христос показывает ошибочность и нелогичность их возражения.

1. Он укоряет саддукеев за их невежество (ст. 29): *Заблуждаетесь*. Отметим: кто отрицает воскресение и загробную жизнь, тот,

по мнению Христа, сильно заблуждается. Христос укоряет их довольно мягко, с мудрой кротостью, не так резко (какова бы ни была причина), как Он это делал иногда в отношении первосвященников и старейшин, – *заблуждаетесь, не зная*. Отметим: причиной заблуждения является невежество, находящийся во тьме легко сбиваются с пути. *Поэтому* люди, покровительствующие заблуждениям, сопротивляются свету и делают все возможное, чтобы отобрать ключи познания. *Заблуждаетесь* в этом вопросе, *не зная*. Отметим: невежество – вот причина заблуждений в вопросах воскресения и загробной жизни. Каким будет наше будущее состояние в его конкретных формах, нам не ведомо, этого не знает никто, даже самый мудрый и самый лучший из людей. Еще не открылось, чем мы будем, это слава, которой еще надлежит открыться. Когда мы начинаем говорить о состоянии души, отделившейся от тела, о воскресении тела, о вечном блаженстве и вечных муках, то вскоре в замешательстве умолкаем, мы не можем правильно говорить о таких вещах, потому что они сокрыты от нас. Но, благодарение Богу, мы не оставлены во тьме неведения относительно того, что загробная жизнь *существует*, и те, кто отрицает это, виновны в добровольном и пристрастном невежестве. Вероятно, среди исповедующих христиан были некоторые саддукеи, которые *говорили, что нет воскресения мертвых* (1 Кор. 15:12), и такие, которые превращали его в аллегорию и фактически отрицали его, говоря, *что воскресение уже было*. Итак, заметьте:

(1) Саддукеи *не знали силы Божьей*, той силы, которая приводит людей к убеждению, что воскресение и загробная жизнь *возможны*. Отметим: неведение, неверие или маловерие в силу Божью – вот корень многих заблуждений, особенно тех, кто отрицает воскресение. Когда нам говорят о существовании и деятельности души вне тела, особенно о том, что мертвое тело, которое многие годы пролежало в могиле и превратилось в общий, неразличимый прах, воскреснет, будет облечено плотью и снова будет жить, двигаться и действовать, мы готовы воскликнуть: *Как это может быть?* Природа принимает в качестве афоризма, что *a privation ad habitum non datur regressus – одежда, связанная с состоянием существования, исчезает неизбежно с исчезновением самого состояния*. Если человек умер, будет ли он жить опять? Люди пустые, которые не могут понять, *как это может быть*, подвергают сомнению и саму *истину* о потусторонней

жизни, в то время как для твердо верующих во всемогущество Бога Отца, в то, что для Бога нет ничего невозможного, все эти затруднения исчезают. Поэтому мы должны, прежде всего, крепко утвердиться в том, что Бог всемогущ, что Он может делать все, что желает, и тогда не останется места сомнениям в том, что Он исполнит Свои обетования, а если так, то *неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?* Его сила превосходит силу природы, она сверхъестественна.

(2) Саддукеи не знали Писаний, определенно утверждающих, что будет воскресение и загробная жизнь. Основанием, на котором должна опираться вера в эту истину, является сила Божья, обусловленная и гарантированная Его обетованием. Священное Писание говорит ясно, что душа бессмертна, что после этой земной жизни будет другая жизнь. И закон, и пророки говорят одно – *будет воскресение мертвых, праведных и неправедных*, Деян. 24:14, 15. Иов знал это (Иов. 19:26), Иезекииль предвидел это (Иез. 37), и Даниил ясно предсказывал это, Дан. 12:2. Христос воскрес из мертвых *по Писанию* (1 Кор. 15:3), также и мы воскреснем согласно Писанию. Поэтому тот, кто отрицает воскресение мертвых, либо незнаком с Писанием, либо не верит ему. Отметим: незнание Священного Писания является источником множества заблуждений.

2. Христос устраняет их заблуждение и исправляет (ст. 30) их грубые представления о воскресении и будущей жизни, подводя под это учение верное и прочное основание. Относительно нашего будущего состояния следует отметить, что:

(1) Оно не будет похоже на нынешнее, земное: *в воскресении не женятся, не выходят замуж*. В нашем настоящем состоянии брак необходим, институт брака был установлен еще до грехопадения человека; какие бы перерывы или пренебрежения ни допускались в отношении других установлений, это никогда не отвергалось человеком, и оно сохранится до конца времен. В древнем мире люди *женились и выходили замуж*; иудеи, находившиеся в Вавилоне и лишенные возможности соблюдать другие установления, должны были *брать жен*, Иер. 29:6. Все цивилизованные народы признают обязанность вступать в брачный союз, он необходим для удовлетворения желаний человеческой природы и для восполнения рода человеческого. Но в воскресении нет никаких причин вступать в брак. Некоторые чересчур серьезно обсуждают вопрос – будут ли прославленные тела

иметь половые различия (мнения древних по этому поводу разделялись); однако, независимо от того, будут или нет они иметь эти различия, в брачную связь они, конечно, вступать не будут, ибо там, где *все во всем* будет Бог, нет никакой нужды в другом *помощнике*. Тела будут духовные, не имеющие никаких плотских желаний, которые необходимо удовлетворять. Когда мы получим эти таинственные тела, не будет никакого основания *желать получить потомство от Бога*, что было главной причиной установления брачных отношений, Мал. 2:15. На небесах не будет разрушения организма, поэтому не будет пищи и питья; не будет уничтожения рода человеческого, и поэтому не будет брака; *где смерти не будет уже* (Отк. 21:4), не будет больше и необходимости в деторождении. Брачное состояние соединяет в себе радости и заботы, и вступающих в брак учат смотреть на брачное состояние как на подверженное различным переменам – *то богаче, то беднее, то болезнь, то здоровье*; поэтому оно годится лишь для этого переменчивого и разнообразного мира. Но как в аду, где исключена всякая радость, не будет более слышно голоса жениха и голоса невесты, так на небе, где все будет радостью и не будет никаких забот и тревог, не будет брака. Радости этого нового состояния будут чисто духовными радостями, источником которых будет брак всех спасенных с Агнцем, а не друг с другом.

(2) Оно будет подобно нынешнему состоянию ангелов на небесах: *...но пребывают как Ангелы Божии на небесах; пребывают, то есть, несомненно, будут таковыми*. Они уже сейчас являются таковыми во Христе, своей Главе, Который *посадил их на небесах*, Еф. 2:6. Духи праведников, достигших совершенства, включены в сообщество ангелов, Евр. 12:22, 23. Человек при сотворении *был немного умален пред ангелами* (Пс. 8:6), но при окончательном искуплении и обновлении он будет как ангелы – чистым и духовным, знающим и любящим Бога, будет прославлять Его, подобно ангелам и вместе с ними. Тела святых воскреснут нетленными и прославленными, подобными непорочным оболочкам этих чистых святых духов (1 Кор. 15:42), такими же сильными и быстрыми, как и они. Мы надеемся вскоре уподобиться ангелам, которые всегда созерцают лицо Отца нашего Небесного, *поэтому* уже теперь на земле должны желать и стараться творить волю Божью так же, как ангелы творят ее на небесах. Христос ничего не говорит о том, в каком состоянии будут нечестивые при сво-

ем воскресении, но логично предположить, что они уподобятся злым духам, чьи вождения они исполняли.

IV. Аргумент, приведенный Христом в подтверждение этой великой истины, касающейся воскресения и загробной жизни. Так как этот вопрос имеет очень большое значение, Он посчитал, что недостаточно (как в некоторых других случаях) лишь разоблачить заблуждения саддукеев и их извращенные понятия, но необходимо обосновать истину твердыми аргументами; ибо Христос не только *доставляет суду истину*, но доставляет ему и победу, Он делает Своих последователей способными дать отчет о своем уповании на Него. Итак, заметьте:

1. Откуда Он берет Свой аргумент? – Из Священного Писания, из этого огромного арсенала, обеспечивающего нас духовным оружием, оборонительным и наступательным. *Написано* – вот меч Голиафа. *Не читали ли вы реченного вам Богом?* Примечание: (1) Что говорит Священное Писание, то говорит Сам Бог. (2) Что было сказано Моисею, сказано нам и *записано для нашего наставления*. (3) Нам следует внимательно читать и слушать, что сказал Бог, потому что это сказано и для нас. В первую очередь это говорилось для иудеев, ибо им были вверены Божьи пророчества. Аргумент заимствован из книг Моисея, потому что саддукеи только их, как считают некоторые, признавали каноническими, главным образом, их. Поэтому Христос берет доказательства из самых неоспоримых источников. Более поздние пророки дают более определенные доказательства загробной жизни, чем закон Моисея, ибо хотя закон Моисея предполагает бессмертие души и загробную жизнь как принципы того, что называется естественной религией, однако он не дает ясно выраженного откровения по этому вопросу, потому что большая его часть касалась вопросов, относящихся к Израильскому народу, поэтому он соблюдался, как всякий общественный закон, обещаниями и угрозами в рамках этого мира. Более определенные откровения относительно загробной жизни сберегались до более поздних времен, но наш Спаситель находит очень веский аргумент в пользу воскресения даже в писаниях Моисеевых. Множество сокровищ сокрыто в глубинах Священного Писания, которые надлежит откапывать.

2. Каков же был этот аргумент (ст. 32): *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова*. Хотя это и не прямое доказательство, *totidem verbis* – *не во многих словах*, однако вполне убедительное. Правильно сделанные выводы

из Писания должны приниматься на одном уровне с самим Писанием, ибо оно написано для тех, кто пользуется своим разумом.

Назначение приведенного довода заключается в том, чтобы доказать,

(1) Что существует загробная жизнь, другая жизнь после жизни земной, в которой праведники будут воистину и вечно счастливы. Это доказывается Божьими словами: *Я Бог Авраама*.

[1] Принадлежность Богу предполагает некие особые привилегии и блаженства. Если мы не знаем, Кто есть Бог, то не можем полностью осознать значения этих слов – *и буди тебе Богом*, то есть Благодетелем, Которому нет подобного. Бог Израиля есть Бог для Израиля (1 Пар. 17:24), его духовный Благодетель; ибо Он Отец духов и благословляет духовными благословениями, что означает, что Он есть Благодетель вседостаточный, Он есть Бог достаточный, совершенное Благо и вечный Благодетель; ибо Он Сам есть вечный Бог и поэтому останется для всех, состоящих с Ним в завете, вечным Благом. Эти великие слова Бог часто говорил Аврааму, Исааку и Иакову, они были вознаграждены за их исключительную веру и послушание, проявленные в оставлении ими своей страны по велению Божьему. Иудеи глубоко почитали этих трех патриархов и обычно до высшей степени расширяли обетования, которые дал им Бог.

[2] Совершенно очевидно, что эти благочестивые люди не обладали в этой жизни тем необыкновенным блаженством, какового можно было бы ожидать от исполнения таких слов, как эти. Они были странниками в земле обетованной, испытывали голод, недостаток, они не имели своей собственной земли ни на стопу ноги, кроме места для погребения, и это заставляло их искать лучшего за пределами этой жизни. Они наслаждались в этой жизни гораздо меньше, чем их соседи, люди, чуждые этому завету. Что отличало их и наследников их веры в этом мире от других людей, что хоть в какой-то мере соответствовало достоинству и чести этого завета? Если этих великих благочестивых людей не ожидало блаженство по другую сторону могилы, то печальные слова Иакова, сказанные им в старости (Быт. 47:9), *Малы и несчастны дни жизни моей*, были бы вечным укором мудрости, благодати и верности Бога, Который так часто называл Себя *Богом Иакова*.

[3] Поэтому должна, несомненно, существовать загробная жизнь, в которой как Бог вечно живет, чтобы вечно вознаграждать,

так же вечно будут жить Авраам, Исаак и Иаков, чтобы вечно наслаждаться наградой. Ключом к приведенному аргументу могут быть слова апостола (Евр. 11:16), которые он добавляет к сказанному о вере и послушании патриархов на земле их странствования: «*Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город*», небесный город. Имеется в виду, что если бы Бог не обеспечил их так хорошо в ином мире, учитывая их лишения в этом, то Ему стыдно было бы называть Себя *их Богом*; но Он не стыдится называть Себя их Богом, потому что сделал для них то, что в полной мере отвечает истинному смыслу этих слов.

(2) Что душа бессмертна и что тело должно воскреснуть, чтобы вновь воссоединиться с нею; это неизбежно следует из предыдущего рассуждения. Но, кроме того, это подтверждается фактором времени: Бог сказал эти слова Моисею из тернового куста в то время, когда Авраам, Исаак и Иаков были уже давно умершими и погребенными. Невзирая на это, Бог говорит не «Я был», но *Я есмь Бог Авраама*. Итак, *Бог не есть Бог мертвых, но живых*. Он живой Бог и сообщает жизненную энергию тем, чьим Богом Он является. Если бы Авраам исчез со своей смертью, то прекратились бы и отношения между ним и Богом в качестве Его Бога. Но Он был Богом Авраама в то время, когда разговаривал с Моисеем, следовательно, Авраам был тогда жив. Это доказывает бессмертные души в состоянии блаженства и, как следствие, воскресение тела, ибо человеческая душа настолько прилепляется к своему телу, что окончательно и вечно отделение от него было бы несовместимым с блаженством тех, для которых Бог является *их Богом*. Саддукеи держались того мнения, что связь между душой и телом настолько тесна, что при умирании тела вместе с ним умирает и душа. Итак, согласно их же гипотезе, если живет душа, то живет и тело, то или иное время оно должно жить вместе с ней. Кроме того, Господь есть Господь и тела, оно является существенной составляющей человека; существует завет с прахом, который будет вспомнят, а иначе *человек не будет блажен*. Повеление, данное патриархами относительно их костей, основанное на вере, доказывает, что они имели надежду на воскресение своих тел. Но более полное открытие этого учения сберегалось до воскресения Христа, *первенца из умерших*.

Наконец, приводится окончательный результат этого диспута. Саддукеи были при-

ведены в молчание (ст. 34) и, таким образом, были *посрамлены*. Они думали, что своими хитростями посрамят Христа, но опозорились сами. *Народ же дивился учению Его*, ст. 33. 1. Потому что оно было ново для них. Обратите внимание, как неясно толковалось Священное Писание иудейскому народу, если он дивился как чуду, когда услышал, как эта великая истина дополняется великим обетованием; книжники были жалкими учителями для них, а иначе это не было бы для них новостью. 2. Потому что оно содержало в себе нечто доброе и великое. Истина иногда ярче светит и больше вызывает восхищения, когда ей оказывается противодействие. Заметьте, как многие спорщики замолкают, многие слушатели удивляются, не обращая при этом к Богу; однако даже в молчании и удивлении неосвященных душ Бог возвеличивает Свой закон, возвеличивает Свое Евангелие и внушает уважение к ним.

Стихи 34–40

Здесь приведена беседа Христа с фарисеями относительно наибольшей заповеди закона.

I. Объединение фарисеев против Христа, ст. 34. Они услышали, что *Он привел саддукеев в молчание*, заградил их уста, хотя их разумение не было открыто, и *собрались вместе*, но не для того, чтобы возблагодарить Его от лица всей партии за Его эффективную защиту истины против саддукеев, врагов их религии, но чтобы *искусить Его*, надеясь приобрести репутацию людей, приведших в замешательство Того, Кто озадачил саддукеев. Они были больше раздосадованы победой Христа, чем удовлетворены смущением саддукеев, поскольку больше заботились о преданиях старцев и о своей деспотической власти, против которых выступал Христос, чем об учении о воскресении и загробной жизни, против которого выступали саддукеи. Примечание: проявляя недовольство при защите исповедуемой нами истины лишь потому, что это делается теми, кого мы не любим, и, следовательно, жертвуя общественным благом ради собственного самолюбия и предрассудков, мы обнаруживаем фарисейский дух зависти и злобы. Благословенный апостол Павел был совершенного другого духа, Фил. 1:18.

II. Вопрос, поставленный законником Христу. Законники, как и книжники, исследовали и преподавали закон Моисея; но некоторые считают, что они расходились в том,

что законники более, чем книжники, занимались практическими вопросами, они изучали и исповедовали казуистическое богословие. Законник, *искушая Его, спросил*, но не с намерением уловить Его, как следует из описания этого события в Ев. Марка, где говорится, что Христос сказал ему: *Недалеко ты от Царствия Божия*, Мар. 12:34. Вероятно, он хотел лишь услышать, как Христос ответит на этот вопрос, и втянуть Его в разговор, чтобы удовлетворить в беседе с Ним свое собственное любопытство, а также и друзей своих.

1. Вопрос был таким: *Учитель, какая наибольшая заповедь в законе?* Это излишний вопрос, поскольку в законе Божьем все важно (Ос. 8:12), и мудрость свыше нелицеприятна, она не лицеприествует в делах закона и с уважением относится ко всем им, Мал. 2:9. Однако это правда, что существуют заповеди, являющиеся основными из всех изречений Божьих, более общими, всеобъемлющими по характеру, чем другие. Наш Спаситель говорит о *важнейшем в законе*, гл. 23:23.

2. Намерением вопрошавшего было испытать Христа, или искусить; испытать не столько Его познания, сколько Его суждения. Этот вопрос обсуждался среди знатоков закона. Одни считали самой главной заповедью закон об обрезании, другие – закон о субботе, третьи – о жертвоприношениях, соответственно тому, чему они были привержены и о чем ревновали. Итак, они желали узнать, а что же Христос скажет по этому вопросу, надеясь настроить против Него народ, если Его ответ не совпадет с народным мнением; если Он возвеличит одну из заповедей, то это даст повод думать о Нем, что Он умаляет остальные. Вопрос этот был довольно безвреден; как следует из сравнения с Лук. 10:27–28, среди законников было принято считать, что *любовь к Богу и к ближнему* является наибольшей заповедью, включающей в себя все остальные, и Христос здесь подтверждает это. Так что этот вопрос задавался скорее с оскорбительным для Христа намерением прокзаменовать Его, как экзаменуют ребенка, чем со злым намерением сразиться в словопрени с Ним как с противником.

III. Ответ Христа на этот вопрос. Хорошо, что Христу был задан такой вопрос, ибо теперь мы знаем Его мнение. Для великих людей не унизительно отвечать на простые вопросы. Итак, Христос рекомендует нам в качестве наибольших заповедей не такие, которые являются исключительными из всех

остальных, но такие, которые являются наибольшими, *потому что* включают в себя все другие. Заметьте,

1. Каковы эти наибольшие заповеди, ст. 37–39. Это не судебные законы, они не могли быть наибольшими теперь, когда иудейский народ, которому они давались, стал малым и незначительным; это и не обрядовые законы, потому что они уже обветшали и готовы были вот-вот исчезнуть совсем; это также и ни одна из нравственных заповедей, но это – любовь к Богу и к нашему ближнему, которые представляют собой источник и основание всех остальных заповедей, так как все остальные (так предполагается) вытекают из них.

(1) Весь закон исполняется в одном слове, и слово это – *любовь*, Рим. 13:10. Всякое истинное послушание начинается с любви, никакое дело не может быть праведным, если не исходит из нее. Любовь – главное чувство, которое делает все законным и дает основание для всего остального, поэтому она, как главная крепость, должна в первую очередь завоевываться и охраняться для Бога. Человечек создан для любви, поэтому закон, написанный в сердце, есть *закон любви*. Любовь – это короткое и сладостное слово, и если *любовь есть исполнение закона*, то, безусловно, бремя этой заповеди весьма легко. Любовь – это покой души и ее удовлетворение; если мы пойдем по этому старому доброму пути, то найдем покой душам нашим.

(2) *Любовь к Богу* – это первейшая и наибольшая из всех заповедей, она суммирует в себе все заповеди первой скрижали. Так как собственный акт любви состоит в довольстве, то объектом любви является благо. Поэтому любовь к Богу, бесконечно благому, от начала и вечно благому, должна быть на первом месте, и ничто не должно соперничать с любовью к Нему, кроме того, что мы любим ради Него Самого. *Любовь* – это самое первое и наибольшее, чего требует Господь от нас, поэтому она есть первое и наибольшее, что мы можем посвятить Ему.

Итак, нам указывается здесь:

[1] Любить Бога как нашего Бога: *Возлюби Господа, Бога твоего*, как твоего Бога. Первая заповедь требует: *Да не будет у тебя других богов*, подразумевая, что нашим Богом должен быть Он, и тогда мы будем любить Его. Сделавшие своими богами луну и солнце, их и любили, Иер. 8:2, Суд. 17:24. Любить Бога как нашего Бога означает любить Его потому, что Он наш Бог, наш Творец, наш Господин, наш Правитель, и вести себя в отношении Его как нашего Бога, то есть

быть послушным Ему и зависимым от Него. Мы должны любить Бога как примирившегося с нами и ставшего нашим по завету, вот суть слов *твой Бог*.

[2] Любить Его *всем сердцем нашим, всей душою и всем разумением*. Некоторые полагают, что под этим подразумевается одно и то же – любить Бога всеми нашими силами. Другие же различают сердце, душу и разумение, понимая под ними волю, чувства и разум, то есть жизненные силы, чувственные и интеллектуальные способности человека. Наша любовь к Богу должна быть искренней, а не только на словах или на языке, как у тех, кто говорит, что любит Бога, а сердца их не с Ним. Она должна быть сильной любовью, мы должны любить Его ревностно; как *благословлять*, так и *любить* Его мы должны *всей внутренностью*, Пс. 102:1. Она должна быть исключительной, все превосходящей любовью, ничто другое мы не должны любить больше, чем Его; поток нашей любви должен быть всецело устремлен к Нему. Сердце должно быть единым в своей любви к Нему, а не разделенным. Вся наша любовь слишком мала, чтобы мы могли излить ее на Него, поэтому должны быть задействованы и направлены к Нему все силы нашей души. Это *первая и наибольшая* заповедь, ибо послушание ей является источником послушания всем остальным заповедям, потому что все остальное только тогда угодно Богу, когда проистекает из любви.

(3) *Любить ближнего твоего, как самого себя* – это вторая наибольшая заповедь (ст. 39); она подобна первой, и включает в себя все предписания второй скрижали завета, так же как первая заповедь включает все предписания первой. Она подобна первой заповеди, ибо основана на ней и вытекает из нее; правильная любовь к нашим ближним, которых мы видим, является проявлением и доказательством нашей любви к Богу, Которого мы не видим, 1 Иоан. 4:20.

[1] Она предполагает, что мы любим и должны любить себя. Существует порочное себялюбие, оно является корнем самых великих грехов, его следует отвергать и умерщвлять; но есть и законная любовь к себе, естественная, которая, как принцип величайшего долга, должна сохраняться и освящаться. Мы должны любить себя, то есть иметь должное уважение к достоинству собственной природы и заботиться о благополучии своей собственной души и своего тела.

[2] Своего *ближнего* нам предписано *любить, как самого себя*. Мы должны ува-

жать и ценить всех людей, никому не причинять зла, ни с кем не обращаться несправедливо, быть доброжелательными ко всем и всем, кому можем, творить добро. Мы призваны любить ближнего своего, как самого себя, так же искренне, по-настоящему, как любим самих себя; более того, во многих случаях нам следует жертвовать собою ради блага нашего ближнего и делаться слугами истинного благополучия других; мы должны быть готовы *полагать души свои за братьев*.

2. Величие и важность этих заповедей (ст. 40): *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*, то есть это суть всех заповедей, относящихся к практическому благочестию; они были записаны в человеческих сердцах природой, оживлены Моисеем, подкреплены проповедями и писаниями пророков. Все держится на законе любви, отнимите этот закон, и все рухнет. Ритуалы и обряды должны уступать место этим заповедям, как должно уступать всем духовным дарам, ибо любовь – это путь превосходнейший. Это дух закона, оживляющий его, это цемент закона, связующий его, это корень и источник всех других обязанностей; это краткое содержание всей Библии, не только закона и пророков, но и Евангелия, однако при условии, что эта любовь является плодом веры, что мы любим Бога во Христе, а своих ближних – ради Него. С точки зрения их влияния на действительность и конечную цель закона, все держится на этих двух заповедях, ибо *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13:10) и *цель увещания*, 1 Тим. 1:5. Закон любви как гвоздь, как *гвоздь, вбитый в твердом месте* (Еккл. 12:11), на котором висит *вся слава законов и пророков* (Ис. 22:24), как гвоздь, который никогда не будет вытасчен, ибо на нем вечно будет висеть слава Нового Иерусалима. *Любовь никогда не перестает*. Пусть эти две великие заповеди станут основой для совершенствования наших сердец, будем все свое усердие отдавать доказательству и защите этих заповедей, а не мнений и имен, не спорам о них, как если бы это было тем главным, на чем зиждится закон и пророчества, тем, чему должны быть принесены в жертву любовь к Богу и ближнему; нет, все должно преклониться перед повелевающей силой этих заповедей.

Стихи 41–46

Фарисеи задавали Христу много вопросов, которыми они, думая озадачить Христа, лишь выставили не в лучшем свете са-

мих себя; теперь же настало время Ему задать им вопрос. И Он сделал это, когда они собрались все вместе, *ст.* 41. Он не выбрал для этого кого-то одного из них (*ne Hercules contra duos – сам Геркулес может быть превзойден в силе*), нет, чтобы больше посрамить их, Христос обращается ко всем, когда они совещались и замыслили, что им предпринять против Него, и всех их поставил в тупик. Примечание: Богу нравится поражать врагов Своих, когда они наиболее сильны. Он предоставляет им все преимущества, какие только они пожелают, и при всем этом побеждает их. *Вооружайтесь, но трепещите*, Ис. 8:9, 10.

И. Христос предлагает им вопрос, на который они легко могли ответить, этот вопрос находился в их собственном катехизисе: «*Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын? Чьим Сыном, думаете вы, будет Мессия, обещанный вашим отцам?*» Они легко ответили на этот вопрос: *Сын Давидов*. Это был общепринятый титул Мессии, Его называли *Сыном Давидовым*. Так учили книжники в своих толкованиях Писания, основываясь на словах: *...Солгу ли Давиду? Семя Его пребудет вечно* (Пс. 88:36, 37); *...на престоле Давида...* (Ис. 9:7). *И произойдет отрасль из корня Иессеева...* (Ис. 11:1). Завет о царстве, заключенный с Давидом, был прообразом завета об искуплении, заключенного с Христом, Кто, как и Давид, был поставлен Царем *с клятвою* и был сначала унижен, а потом возвеличен. Если Христос был Сыном Давидовым, следовательно, Он был настоящим, истинным Человеком. Израиль говорил: «*Мы десять частей у царя*», а Иуда говорил: «*Он от нашей кости и плоти*». Какую же часть мы имеем в Сыне Давидовом, принявшем на Себя нашу плоть?

Что вы думаете о Христе? Они задавали Ему, друг за другом, вопросы по закону, но Он приходит и ставит пред ними вопрос, основываясь на обетовании. Многие так переполнены законом, что забывают о Христе, как будто они могут спастись исполнением своего долга без Его заслуг, без Его благодати. Каждый из нас должен серьезно задать себе этот вопрос: «*А что мы думаем о Христе?*» Некоторые совсем не думают о Нем, Его нет ни в одной их мысли; другие думают о Нем унижительно, иные едва задумываются о Нем. Но для верующих в Него Он является драгоценностью, и как драгоценны их мысли о Нем! В то время как дочери иерусалимские думали о Христе всего лишь как о другом возлюб-

ленном, супруга Его думала о Нем как о *лучшем из десяти тысяч других*.

II. Христос приводит их в замешательство, возразив на их ответ вопросом, который им было трудно разрешить, *ст.* 43–45. Многие с такой готовностью провозглашают истину, полагая, будто имеют довольно познаний о ней и могут гордиться ими, а когда от них требуют подтвердить эту истину, доказать и защитить ее, то они обнаруживают свое невежество и бывают постыжены. Возражение Христа на их ответ было таково: *Если Христос Сын Давидов, то как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом?* При этом Он вовсе не имеет целью уловить их, как это делали они, но желает наставить их в истине, в которую они не хотели верить, – что ожидаемый ими Мессия есть Бог.

1. Легко увидеть, что Давид называет Христа *Господом* и делает это в духе, по вдохновению свыше и под влиянием духа пророчества, ибо *Дух Господень говорил в нем*, 2 Цар. 23:1, 2. Давид был одним из тех *святых мужей, которые говорили, будучи движимы Духом Святым*, особенно когда называли Христа *Господом*; ибо и тогда, и теперь (1 Кор. 12:3) *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*. Итак, чтобы доказать, что Давид Духом Святым называл Его *Господом*, Христос цитирует Псалом Давида (Пс. 109:1), который сами книжники считали пророчеством о Христе; конечно, о Нем, и ни о ком другом, говорит здесь пророк; этот Псалом представляет собою краткое пророческое изложение учения о Христе, Он описывается в нем как Пророк, Священник и Царь, как и в Его унижении, так и в Его вознесенном состоянии.

Христос цитирует целиком стих, описывающий Искупителя в Его превознесенном положении, а именно: (1) *Как Сидящего одесную Бога*. Это положение подразумевает и покой, и правление; то, что Он сидит по правую руку Бога, означает, что Ему дарована величайшая честь и неограниченная власть. Смотрите, в каких величественных выражениях говорится об этом (Евр. 8:1): *Он воссел одесную престола величия на небесах*; см. Фил. 2:9; Еф. 1:20. Он не Сам присвоил Себе эту честь, он был удостоен ее согласно завету с Его Отцом и облечен ею по повелению Его Отца. (2) *Как покоряющего Своих врагов*. Он будет сидеть там, пока все Его враги либо станут Его друзьями, либо будут положены к подножию ног Его. *Плотские помышления*, какими бы они ни были, *суть*

вражда против Христа; они покоряются Ему, когда своевольные люди обращаются и склоняются к Его стопам и когда нераскаявшиеся враги приходят в замешательство; они будут приведены к Его стопам, как ханаанские цари к стопам Иисуса Навина.

Однако этот стих цитируется ради того, чтобы показать, что Давид называет Мессию своим Господом: *Сказал Господь* (то есть Иегова) *Господу моему*. Это означает, что, толкуя Писания, мы должны обращать внимание не только на главное значение стиха, но и на слова и фразы, посредством которых Дух выражает его смысл, что часто бывает очень полезным и назидательным. В данном случае из слов *Господь мой* извлечен полезный вывод.

2. Тем, кто не признает Божественного происхождения Христа, нелегко понять это выражение, оно кажется им абсурдным, если Христос есть только Сын Давидов. Нелепо звучит, когда отец называет своего сына, предок своего потомка, *Господом*. Если Давид называет Его Господом (ст. 45), то это *magis notum* – более очевидная истина, ибо все, что сказано о человечности Христа и Его уничтожении, должно истолковываться и пониматься в согласии с истиной о Его божественности и власти. Мы должны твердо держаться той истины, что Христос есть Господь Давида, и исходить из нее при объяснении сыновних уз, связывающих Его с Давидом. Кажущиеся несоответствия, встречающиеся в Писании, подобные этому, не только легко согласуются, но и содействуют его красоте и гармонии. *Amicae scripturarum lites, utinam et nostrae* – *Разногласия, замечаемые в Писании, дружеского свойства, дай Бог, чтобы между нами были такие же разногласия*.

III. Христос Своим деликатным испытанием знаний фарисея одержал двойной успех:

1. Фарисеи были приведены в полное замешательство (ст. 46): *И никто не мог отвечать Ему ни слова*. Они не могли ответить либо по причине своего невежества, либо по причине своего нечестия, не желая признавать, что Мессия есть Бог, – истину, которая единственно могла разрешить данное противоречие. Благословен Господь, что на вопрос, на который тогда не могли ответить иудейские раввины, теперь может ответить самый простой христианин, приведенный к познанию Евангелия Христова: Христос, будучи Богом, является Господом Давида, а будучи человеком, Он есть сын Давида. Христос не объясняет им этой истины теперь, но откла-

дывает объяснение на будущее, когда она будет доказана Его воскресением. Но нам ее доказывают в полной мере Его собственные слова (Отк. 22:16): *Я есмь корень и потомок Давида*; Христос как Бог был *корнем Давида*, а как человек – *потомком Давида*. Если мы не держимся той истины, что Иисус Христос есть Всевышний Бог, благословенный вовек, то мы сталкиваемся с неразрешимыми трудностями. Если Мария, мать Христа, могла после зачатия назвать Его *Богом, Спасителем своим*, то и Давид, Его дальний предок, вполне мог назвать Его *Господом*, Лук. 1:46, 47.

2. Христос заставил умолкнуть не только фарисеев, а также и всех остальных, которые искали повода уловить Его: *И с того дня никто уже не смел спрашивать Его*, задавать каверзные, искушающие и уловляющие вопросы. Примечание: Бог прославится в молчании людей, если не прославится в их спасении. Многих слово убеждает, но не обращает к Богу. Если бы эти люди обратились, то они задали бы Ему еще больше вопросов, в частности такой важный вопрос, как: *Что нам делать, чтобы спастись?* Но они, не добившись своего, не захотели больше иметь с Ним дело. Таким образом, каждый, кто борется со своим Господом, убедится, как убедились эти фарисеи и законники, в неравенстве сил.

ГЛАВА 23

В предыдущей главе были представлены беседы нашего Спасителя с книжниками и фарисеями; здесь же содержится Его беседа о них, или, скорее, против них. I. Христос признает их служение, ст. 2, 3. II. Он предостерегает Своих учеников, чтобы они не подражали их лицемерию и гордости, ст. 4–12. III. Он обвиняет их в различных преступлениях и проступках, в извращении закона, в противодействии Евангелию и в вероломстве по отношению к Богу и человеку, предпосылая каждому обвинению слова «горе вам», ст. 13–33. IV. Он выносит приговор Иерусалиму и предсказывает разрушение города и храма, причиной которого, прежде всего, будет грех преследования Его, ст. 34–39.

Стихи 1–12

Во всех Своих проповедях Христос ни к кому не был так суров, как к этим *книжникам и фарисеям*, потому что поистине ничто так не противоречит духу Евангелия, как нравы и образ жизни этого рода людей, скрывавших под маской благочестия свою гордость, любовь к миру и тягу к господству над другими. Несмотря на это они все же были кумирами и любимцами народа, среди которого было распространено мнение, что если

на небо попадут только двое, то одним из них будет фарисей. И вот, Христос обращается здесь к *народу и ученикам Своим* (ст. 1), с тем чтобы исправить их неверные представления об этих книжниках и фарисеях, показав их в истинном свете, и таким образом удалить из сердец некоторых из народа предубеждение против Христа и Его учения, которое они составили в себе в силу противодействия ему со стороны этих представителей их церкви, называвших себя вождями народа. Примечание: хорошо знать истинные характеры людей, чтобы не обманываться их громкими именами, высокими титулами и притязаниями на силу. Людям необходимо предупреждать о *волках* (Деян. 20:29, 30), о *псах* (Фил. 3:2), о *лукавых делателях* (2 Кор. 11:13), чтобы они знали, против кого им следует стоять на страже. В этих предостережениях нуждались не только люди из толпы, но даже и Его ученики, ибо и добрые люди бывают подвержены ослеплению мирским великолепием.

Итак, в этой беседе:

1. Христос признает их служение как толкователей закона: *на Моисеевом седалище* (ст. 2) в качестве народных учителей и толкователей закона *сели книжники и фарисеи*, то есть весь синедрион, находившийся у руля управления церковью (который состоял, в основном, из *книжников*, но были среди них и фарисеи). Ввиду того что закон Моисея был их государственным законом, они выступали также и как судьи или как судебная коллегия, ибо, как следует из сравнения двух текстов – 2 Пар. 17:7, 9 и 2 Пар. 19:5, 6, 8, учительство и судейство суть одно и то же. Это был не выездной суд, обязующий весь округ, а постоянно действующая коллегия, на основании закона рассматривающая апелляции, выносящая особые вердикты или разбирающая судебные ошибки. Они сидели на Моисеевом седалище, названном так не потому, что Моисей был Посредником между Богом и Израилем, а лишь потому, что он был верховным судьей, Исх. 18:26. Или же этот фразеологизм можно применить не к синедриону, а к другим фарисеям и книжникам, изыскавшим закон и учившим народ тому, как его следовало применять в конкретных случаях. В таком случае под *Моисеевым седалищем* следует понимать *деревянное возвышение*, такое, какое было сделано для Ездры, *книжника, сведущего в законе Моисеевом* (Неем. 8:4), потому что (как сказано в Деян. 15:21) закон Моисеев по всем городам имел проповедующих его на этих возвышениях. Таково было

их служение, и оно было законным и почетным, так как было совершенно необходимо, чтобы были люди, от уст которых народ мог бы *искать закона*, Мал. 2:7. Примечание: 1. Часто хорошие места занимают недостойные люди, и не стоит удивляться тому, что ничтожные из сынов человеческих возвышаются даже до Моисеева седалища (Пс. 11:9); когда же это случается, тогда не столько место возвышает человека, сколько человек бесчестит место. Итак, сидевшие на седалище Моисеевом дегенерировали до такой степени, что пришло время восстать великому Пророку, подобному Моисею, Который бы установил другое седалище. 2. Не следует осуждать и упразднять хорошие и полезные должности и учреждения лишь *потому*, что они иногда оказываются в руках недостойных людей, которые злоупотребляют ими. Мы не должны сносить седалище Моисеево *из-за того*, что им завладели книжники и фарисеи, пусть лучше *растет вместе то и другое до жатвы*, гл. 13:30.

Из этого Христос делает следующий вывод (ст. 3): *«Итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте*. Коль скоро они сидят на Моисеевом седалище, то есть читают и проповедуют закон, данный через Моисея (который пока еще остается в силе), и судят на основании этого закона, вы должны выслушивать их как напоминающих вам Писания». Книжники и фарисеи сделали изучение Писания своей профессией, они хорошо знали его язык и историю, его стиль и фразеологию. Итак, Христос желал, чтобы люди пользовались помощью, оказываемой им книжниками и фарисеями в вопросах толкования Писания, и поступали согласно их поучениям. До тех самых пор, пока их комментарии лишь поясняли текст, а не извращали его, объясняли, а не *уничтожали заповедь Божью*, они должны были соблюдать и исполнять их, но с благоразумной осторожностью и рассудительностью. Примечание: не следует плохо думать о добрых истинах лишь потому, что они преподаются нам плохими служителями, также как и не следует пренебрегать добрыми законами из-за того, что они приводятся в исполнение плохими правителями. Мы бы очень желали, чтобы пищу нам приносили ангелы, однако если Богу угодно посылать нам ее через воронов и если это хорошая и здоровая пища, то нам следует принимать ее и благодарить за нее Бога. Наш Господь Иисус говорит об этом с тем, чтобы предотвратить придирки, которые эта беседа могла бы выз-

вать, будто, осуждая книжников и фарисеев, Он намеревался унижить закон Моисеев и увести от него народ, в то время как в действительности *не нарушить* пришел Он, а *исполнить*. Примечание: мы поступаем благодарно, когда предупреждаем возможные обиды в ответ на справедливые обвинения, особенно же тогда, когда есть повод провести различие между служителями и их служением, чтобы, при порицании самих служителей, *не было порицаемо служение*.

II. Христос осуждает этих людей. Он только что повелел народу поступать так, как они учили, но здесь же Он произносит предостережение не поступать так, как они поступали, беречься их закваски. ...*По делам же их не поступайте...* Их предания были их делами, их идолами, делами их воображения. Или же Он говорит народу: «Не следуйте их примеру». Учения и обычаи суть духи, которых надо испытывать и, когда появляются на то основания, тщательно отделять и различать. И как не следует принимать ложные учения ради каких бы то ни было добрых обычаев проповедующих эти учения, так и не следует подражать дурным примерам ради здравых учений подающих эти примеры. Книжники и фарисеи одинаково хвалились как добротой своих дел, так и ортодоксальностью своего учения, и надеялись оправдаться ими; именно этот довод они и выдвигали (Лук. 18:11, 12), однако то, что они в себе так ценили, было мерзостью в глазах Божьих.

Здесь и в последующих стихах наш Спаситель перечисляет ряд конкретных дел фарисеев, которым нам не следует подражать. Говоря в общем, Он обвиняет их в лицемерии, притворстве, или двоедушии, в религиозных вопросах; это такое преступление, какое не может быть исследовано человеческим судом, ибо мы можем судить только по наружности, но Бог, испытующий сердца, может признать человека виновным в лицемерии; и для Него нет ничего более отвратительного, чем лицемерие, ибо Он желает истины.

В этих стихах Он выдвигает против них четыре обвинения.

1. Их дела расходились с их словами.

Их практическая жизнь не соответствовала ни их проповедям, ни их исповеданию. ...*Ибо они говорят, и не делают...* Они учат доброму из закона, но своим поведением опровергают его, поступая так, как будто бы нашли для себя лично иной путь на небо, отличный от того, на который указывают другим. Посмотрите, как развивает эту мысль и обличает их в этом апостол Павел,

Рим. 2:17–24. Самыми неизвинительными из всех являются грешники, позволяющие себе те грехи, которые осуждают в других, или даже худшие. Особенно это касается нечестивых служителей, которые обязательно будут подвергнуты одной участи с лицемерами (гл. 24:51); ибо может ли быть большее лицемерие, чем то, когда других заставляют верить в то, во что сами заставляющие их не верят, и строго придерживаться тех правил, которые сами они нарушают; когда они разрушают своими делами то, что созидают своей проповедью; когда они, стоя за кафедрой, проповедуют настолько хорошо, что приходится сожалеть о том, что они вынуждены покидать ее, а, сойдя с кафедры, поступают настолько плохо, что приходится сожалеть о том, что они вообще поднимаются на нее; когда они уподобляются колоколам, которые приглашают других в церковь, а сами болтаются вне ее, или Меркуриевым столбам, которые указывают путь другим, а сами остаются на своих местах? Таковые *от слов своих осудятся*. Это относится ко всем тем, кто говорит, но не делает, кто хорошо исповедует свою веру устами, но не живет достойно своего исповедания, кто хорошо обещает, но не исполняет своих обещаний, кто умеет хорошо говорить и каждому может объяснить закон, но не имеет добрых дел; это великие ораторы, но ничтожные делатели; *голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. Vox et praeterea nihil – пустой звук*. Они говорят нежным голосом: «*Иду, государь*», но не верьте им, потому что *семь мерзостей в сердце их*.

2. Они со всей строгостью возлагали на других тяжелые бремена, которые сами нести не хотели, ст. 4. ...*Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые...*; то есть не только настаивают на каждой букве закона, который назван *игом* (Деян. 15:10), и требуют соблюдения его с большей строгостью, чем потребовал того Сам Бог (тогда как принцип, которого придерживаются юристы, гласит: *apices juris son sunt jura – отдельные пункты закона – это еще не закон*), но и прибавляют к Его словам и насаждают собственные правила и предания, несоблюдение которых ведет к строжайшим наказаниям. Они любили показывать свою власть и упражнять свои деспотические способности, господствуя над наследием Божьим и говоря ему: «*Пади ниц, чтобы нам пройти по тебе*»; об этом свидетельствуют их многочисленные дополнения к закону четвертой заповеди, с помощью которых они сделали субботу бременем для плеч людей, в то время как она, по за-

мыслу Законодателя, должна была стать радостью для их сердец. Так, как и издревле, эти пастыри *правили стадом* с насилием и жестокостью, Иез. 34:4.

Однако посмотрите на их лицемерие: ... *a сами не хотят и перстом двинуть их...*

(1) Они не хотели сами исполнять то, к чему обязывали других; навязывали народу строгие правила, которыми сами не желали себя связывать; тайно нарушали собственные свои традиции, которые публично отстаивали. Они питали свою гордость, преподавая закон другим, но при этом сами себе позволяли полную свободу действий. Так, к стыду католических священников, уже было сказано, что они во время поста употребляют вино и лакомства, в то время как народ заставляют употреблять только воду и хлеб, и уклоняются от епитимий, которые налагают на мирян. (2) Видя, как иные изнемогают под бременем их законов, они не хотели помочь народу, ни даже пальцем пошевелить, чтобы облегчить это бремя. Они могли вольно истолковывать закон Божий, могли и вовсе обходиться без него, но не хотели отказываться от детально разработанных собственных установлений, не хотели допускать нарушения даже самых незначительных их формальностей. Они не допускали никаких послаблений для облегчения суровости их неписаного закона. Насколько противоположна этому была жизнь апостолов Христа, позволявших другим те христианские свободы, в которых они отказывали себе самим ради созидания Церкви и устроения мира в ней! Они не возлагали на других никакого иного бремени, кроме необходимого, да и то это было легкое бремя, Деян. 15:28. Как заботливо щадит Павел тех, кому он пишет свои послания! См. 1 Кор. 7:28; 9:12.

3. Они стремились иметь только вид благочестия, но не его сущность, ст. 5. ... *Все же дела делают с тем, чтобы видели их люди...* Мы должны делать добрые дела с тем, чтобы видящие их прославляли за них Бога, но мы не должны провозглашать о наших добрых делах с тем, чтобы люди видели их и прославляли за них нас; именно в этом наш Спаситель и обвиняет здесь фарисеев в общем, как до этого обвинил их в частных нарушениях, сославшись на примеры их молитв и милостыней. У них была только одна цель – заслужить похвалу у людей, и потому все их старания были направлены на то, чтобы люди видели их, чтобы они могли *хвалиться по плоти*. Никто не упражнял себя в делах благочестия, видимых для постороннего глаза, с таким постоянством и усердием, с какими

делали это они, но от тех обязанностей, которые они должны были исполнять лично перед Богом, уединившись в своих комнатах, в глубине души, они себя освобождали. *Видом* благочестия они приобретали себе *имя*, чтобы с ним жить, и это было все, к чему они стремились, и потому не заботились иметь *силу* благочестия, действительно необходимую для жизни. Поистине тщетен труд тех, кто все делает только напоказ.

Христос указывает на два конкретных дела, которые они делали с тем, чтобы люди видели их.

(1) Они *расширяли хранилища свои*. То были маленькие свитки из папируса или пергамента, на которые с величайшей аккуратностью были переписаны четыре отрывка из закона: Исх. 13:2–11; 11–16; Втор. 6:4–9; 11:13–21. Эти свитки были защищены в кожаные коробочки, которые носили на лбу и на левой руке. Таково было предание старцев, основанное на Исх. 13:9 и Прит. 7:3, где, вероятно, авторы в образных выражениях хотели сказать только то, что мы должны так же бережно хранить Божьи постановления в своих душах, как если бы они были повязаны у нас между глазами. Фарисеи же расширяли эти хранилища, чтобы казаться людям более святыми, более строгими и более ревностными в исполнении закона, чем другие. Жажда того, чтобы быть поистине более святыми, чем другие люди, – благородное стремление, но жажда того, чтобы только казаться таковыми, – тщеславные амбиции. Хорошо превосходить других в истинном благочестии, а не в его наружности, ибо чрезмерное усердие вызывает справедливые подозрения, Прит. 27:14. Усердствовать больше необходимого в видимой стороне служения, больше, нежели необходимо для того, чтобы доказать, или показать, добрые чувства и склонности души, есть не что иное, как скрытое лицемерие.

(2) Они *увеличивали воскрилия одежд своих*. Бог повелел иудеям делать кисти на краях одежд своих (Числ. 15:38), которые должны были отличать их от других народов и напоминать им о том, что они народ особенный. Однако фарисеи не довольствовались такими кистями, какие были у других и какие вполне соответствовали цели их установления Богом, но удлиняли их, чтобы они соответствовали их собственной цели – обратить на себя внимание, как если бы они были благочестивее других. Однако те, кто расширяет хранилища свои и увеличивает воскрилия одежд своих, в то время как сердца их остаются узкими и лишенными люб-

ви к Богу и ближнему, в конце концов обманут самих себя, хотя сейчас им и удается обманывать других людей.

4. Они имели страсть первенства и старшинства перед другими и чрезвычайно этим гордились. Гордость была господствующим грехом фарисеев, *запинающим их грехом*, против которого наш Господь Иисус всегда пользовался возможностью засвидетельствовать.

(1) Он описывает их гордость, *ст. 6, 7*. Они домогались:

[1] Почетных и высоких мест. Во всех общественных собраниях, *на пириествах и в синагогах*, они стремились занять главные места, *предвозлежания и председания*, и, к своему великому удовлетворению, занимали их. Им отдавалось предпочтение перед другими и признавалось их более высокое положение, поскольку они считались людьми выдающимися и заслуженными; и нетрудно представить себе, как самодовольны они были; они *любили первенствовать*, 3 Иоан. 9. Фарисеи осуждаются здесь не за то, что они предвозлежали и заседали (должен же ведь кто-то занимать и первые места), а за то, что они *любили* это. Дорожить такими незначительными формальностями, как сидеть на самом почетном месте, идти первым, не уступать другому дороги или иметь превосходство, и еще этим гордиться, желать этого и чувствовать досаду, когда это оказывается невозможно, – значит то же самое, что и делать из самих себя идолов, повергаться перед ними и поклоняться им, а это – наихудшее из всех святотатств! Это мерзко на всяком месте, но особенно – в синагогах. Искать себе славы *там*, куда мы приходим для воздаяния славы Богу и для смирения самих себя перед Ним, – значит, в действительности, передразнивать Бога, вместо того чтобы служить Ему. Давид был настолько далек от стремления *председать* в храме, что готов был находиться у порога дома Божьего, Пс. 83:11. Когда люди не желают ходить в церковь, если только в ней они не будут выглядеть непревзойденно и обращать на себя внимание, их поведение очень сильно отдает гордостью и лицемерием.

[2] Почетных титулов и знаков уважения. Они любили *приветствия в народных собраниях*, им нравилось, когда люди снимали перед ними шляпы и выказывали им свое почтение при встрече на улицах. О, какое удовольствие им доставляло и как питало их тщеславие *digito monstrari et dicier*, *Nic est – обращать на себя внимание и слышать в свой адрес: «Это он»*, видеть, как перед ними

расчищают дорогу в толпе простых людей и кричат: «Посторонись, фарисей идет!», и слышать, как их одаривают высоким и помпезным титулом *учитель! учитель!* Это было их пищей, и питьем, и лакомством; они находили в этом такое же огромное удовлетворение, какое находил Навуходоносор в своем дворце, когда говорил: «*Это ли не величественный Вавилон, который построил я!..*» *Приветствия* и вполнину не были бы столь приятны для них, если бы они не произносились в народных собраниях, где каждый мог видеть, как их почитают и как высоко их ценит народ. Совсем незадолго до времени Христа иудейские учителя, учителя Израилевы, присвоили себе титул *равви, рав*, или *равван*, означающий *великий* или *много* и могущий быть истолкован как *учитель* или *господин*. Фарисеи настолько это подчеркивали, что даже сделали правилом следующее изречение: «кто приветствует своего учителя и не называет его равви, тот вынуждает Божественное Величество удалиться от Израиля», – столько религиозного смысла вкладывали они в то, что было всего лишь обычной вежливостью! Когда поучаемый Слову почтительно относится к поучаемому его, это достойно похвалы, но, когда поучающий любит и требует к себе этого уважения, когда он превозносится, когда ему оказывают его, и сердится, когда этого не делают, это является грехом и мерзостью. Тогда, вместо того чтобы учить других, такому учителю нужно самому усвоить самый первый урок в школе Христа – урок смирения.

(2) Христос предостерегает Своих учеников против подражания в этом фарисеям; они не должны были поступать по их делам. «*А вы не называйтесь учителями*, ибо вы должны быть иного духа» (*ст. 8* и далее).

Здесь содержится: [1] Запрещение гордиться.

Во-первых, ученикам здесь запрещается присваивать себе почетные титулы и власть, *ст. 8–10*. Он дважды повторяет: «*А вы не называйтесь учителями [...] и не называйтесь наставниками...*» Это не означает, что оказывать принятое в обществе уважение *тем, кто выше нас в Господе*, является неправильным; нет, наш долг – почитать и ценить их, однако: 1. Служители Христа не должны предпочитать имена *учитель* или *наставник* как знаки отличия от других людей, ибо стремление к почестям или принятие почестей, оказываемых живущим в чертогах царских, противоречат евангельской простоте. 2. Они не должны присваивать себе авторитет и власть, которые не-

сут в себе эти имена; они не должны господствовать и возвышаться над своими братьями, над наследием Божиим, как если бы они имели власть над верой христиан. То, что они приняли от Господа, должны принять от них и все остальные, но что касается других вопросов, то они не должны навязывать верующим свои личные мнения и желания в качестве правила и образца, требующих безоговорочного принятия. Причины же этого запрета таковы:

(1) *...Ибо один у вас Учитель – Христос... (ст. 8 и 10).* Примечание: [1] Христос является нашим Учителем, нашим Наставником, нашим Советником. Когда Георг Герберт (George Herbert) упоминал имя Христа, он всегда присовокуплял к нему слова *мой Наставник*. [2] Только Христос является нашим Учителем, служители же суть только младшие учителя в Его школе. Только Христос является Наставником, великим Пророком, Которого мы должны слушать и Которому мы должны подчиняться. Его слова должны быть для нас непреложной истиной и законом; одних только слов: *истинно говорю вам* – должно быть для нас достаточно. И если только Он является нашим Учителем, то в таком случае Его служители, ведущие себя как диктаторы и претендующие на верховную власть и непогрешимость, дерзко узурпируют славу Христа, которую Он не отдает иному.

(2) *...Все же вы – братья...* Служители суть братья не только друг другу, но и всем верующим, и потому им не пристало быть учителями, когда кроме их же братьев нет никого, над кем они могли бы властвовать; больше того, все мы являемся наименьшими братьями, так как в противном случае самый старший мог бы заявить о своих правах на *верх достоинства и верх могущества*, Быт. 49:3. Чтобы это предотвратить, Христос Сам стал *первородным между многими братьями*, Рим. 8:29. Вы – братья, так как являетесь учениками одного и того же Учителя. Однокашники – братья и, как таковые, должны помогать друг другу в усвоении преподаваемых уроков; в то же время никому из учеников никогда не будет позволено занять место учителя и преподавать учащимся урок. Если все мы братья, то в таком случае не должно быть такого, чтобы *многие делались учителями*, Иак. 3:1.

Во-вторых, ученикам запрещается надеяться такими титулами других людей, ст. 9. *«И отцем себе не называйте никого на земле, никого не делайте отцом вашей веры, то есть ее основателем, создателем, лидером и управителем»*. Наших отцов по плоти мы дол-

жны называть *родителями* и *бояться* их как отцов, но только Бога можно признавать за *Отца* наших *духов*, Евр. 12:9. Наша вера не должна иметь своим началом человека или зависеть от человека. Мы возрождаемся к новой, духовной жизни *не от тленного семени, но от слова Божия, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога*. Итак, как человеческое желание не является причиной возникновения нашей веры, так не должно оно быть и принципом ее управления. Мы не должны *jurare in verba magistri* – *утверждать под присягой диктаты какой бы то ни было твари*, даже самого мудрого или лучшего из людей; не должны мы и слепо полагаться на кого бы то ни было, потому что нам не известно, куда этот человек заведет нас. Правда, апостол Павел называл себя *отцом* тех, обращению кого он содействовал (1 Кор. 4:15, Фил. 10), однако он не претендовал на господство над ними и называл себя их отцом не с той целью, чтобы заявить о своей власти над ними, а с той, чтобы выразить свою любовь к ним. Поэтому он и называл их *возлюбленными* детьми своими, а не детьми, ему *обязанными*, 1 Кор. 4: 14.

Причина этого запрета заключается в следующем: *...ибо один у вас Отец, Который на небесах...* Бог – наш Отец, и Он же есть все во всем в вопросах нашей веры. Он ее Источник и Основатель, ее Жизнь и ее Господин, от Него одного как от Первопричины берет начало наша духовная жизнь, и от Него одного она целиком и полностью зависит. Он есть *Отец всех светов* (Иак. 1:17), Тот Самый *один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него*, Еф. 4:6. Поскольку Христос научил нас говорить: *«Отче наш, сущий на небесах...»*, не будем *отцом* себе называть *никого на земле*, потому что *человек... есть червь, и сын человеческий... есть моль*; он высечен из той же самой скалы, что и мы. Здесь сказано *на земле*, ибо человек на земле – грешный червь; *нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы*, и потому никто не достоин называться *Отцом*.

[2] Призыв к смирению и взаимной покорности, ст. 11. *Больший из вас да будет вам слуга*, не просто называет себя так (нам известен человек, который величает себя *servus servorum Dei* – *рабом рабов Божьих*, а действует, как раввин, отец, учитель и *Dominus deus noster* – *Господь наш Бог* и тому подобное), но и будет таковым на деле. Эти слова можно истолковать как обетование: *«Самый покорный и услужливый будет при-*

знан наибольшим и заслужит наивысшую оценку у Бога» – или как повеление: «Тот, кому дано занять в церкви ответственное, высокое и почетное место, *да будет вам слуга*» (в некоторых списках написано: *Ѹсто* вместо *Ѹстаи*), «да не думает такой человек, что почетное место дает ему право на отдых, нет, *больший* – это не господин, а слуга». Апостол Павел, знавший свои права так же хорошо, как и обязанности, *будучи свободен от всех... всем поработил себя*, 1 Кор. 9:19. Также и наш Учитель неоднократно напоминал Своим ученикам о том, чтобы они были смиренными и самоотверженными, кроткими и снисходительными, чтобы они пребывали во всяком служении христианской любви, каким бы незначительном оно ни было и ради каких бы незначительных людей оно ни совершалось; Он Сам оставил нам пример такого служения.

[3] Обоснование этих увещаний, *ст.* 12. Рассмотрим:

Во-первых, наказание, ожидающее гордых. *...Кто возвышает себя, тот унижен будет...* Если Бог даст им покаяние, то они очень упадут в своих глазах и будут питать к себе отвращение за то, что возвышали самих себя; если же не они покаются, то рано или поздно они будут унижены перед всем миром. Навуходоносор с высоты своей гордости был низведен на один уровень с животными, Ирод был изъеден червями, а Вавилон, сидевший, как царица, стал посмешищем для народов. Гордых и алчных священников Бог сделал презренными и униженными (Мал. 2:9), а пророка-лжеучителя Он сделал *хвостом*, Ис. 9:15. Но если даже гордецов и не постигают унижения, уготованные им в этом мире, то все равно придет день, когда они *пробудятся на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12:2); *поступающие надменно Он воздаст с избытком*, Пс. 30:24.

Во-вторых, возвышение, ожидающее смиренных. *...Кто унижает себя, тот возвысится.* Смирение *драгоценно пред Богом*. Уже в этом мире смиренные удостоиваются благоволения святого Бога и уважения со стороны всех мудрых и добрых людей; они нередко избираются на самые почетные служения, как наиболее подходящие для них; ибо слава подобна тени, убегающей от тех, кто гоняется за ней, и преследующей тех, кто бежит от нее. Однако в загробном мире те, кто смирил себя, сокрушаясь о своих грехах, соглашаясь со своим Богом и снисходя к своим братьям, будут вознесены до положения наследников престола

славы; таковые не только получат признание перед ангелами и людьми, но и будут увенчаны в их присутствии.

Стихи 13–33

В этих стихах восемь раз встречается слово *горе*, которое наш Господь Иисус Христос сказал прямо в лицо книжникам и фарисеям. Эти слова прозвучали, подобно многочисленным раскатам грома или вспышкам молний с горы Синай. *Три* горя (Отк. 8:13; 9:12) производят весьма устрашающее впечатление, а здесь их восемь; они противостоят восьми блаженствам, *гл.* 5:3–9. Евангелие, как и закон, имеет свои «несчастья», то есть проклятия, и евангельские проклятия являются самыми тяжкими из всех. Данные проклятия примечательны тем, что их изрекли уста Того, Кто не только обладает властью, но и отличается кротостью и нежностью. Он пришел, чтобы благословлять, и Он любил благословлять, но если гнев Его возгорелся, то очевидно, на то должна быть своя причина. Да и кто станет ходатайствовать за того, против кого выступает великий Ходатай? Проклятие, звучащее из уст Христа, неотвратимо.

Слова: *горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры...* – звучат здесь рефреном, печальным рефреном. Примечание: 1. Книжники и фарисеи были лицемерами. Лицемерие было главной чертой их характеров, закваской, пропитавшей все их слова и дела. Лицемер – это лицедей, актер в религии (таково первоначальное значение этого слова); он представляет или играет роль того, кем на самом деле не является и не может быть или же, возможно, не является и не хочет быть. 2. Лицемеры находятся в жалком состоянии. «*Горе вам... лицемеры...*», – так сказал *Тот*, Чьи слова о бедственности их положения делают его таковым; пока они живут, их вера остается тщетной, когда же они умирают, их гибель оказывается ужасной.

К каждому из этих проклятий, адресованных книжникам и фарисеям, добавляется причина, указывающая их конкретное преступление, доказывающая их лицемерие и оправдывающая суд Христа над ними; ибо Его проклятия никогда не бывают необоснованными.

1. Они были заклятыми врагами Евангелия Христа и, как следствие, спасения душ людей, *ст.* 13. Они *затворяли Царство Небесное человекам*, то есть делали все возможное со своей стороны, чтобы не дать людям уверовать во Христа и таким образом войти в Его Царство. Христос пришел для того, чтобы *отворить Царство Небесное*, то есть

открыть нам к нему *путь новый и живой*, сделать людей подданными этого Царства. Книжники и фарисеи, восседавшие на седлаще Моисеевом и претендовавшие на владение ключами к разумению, должны были содействовать этому, открывая истинное и верное значение тех мест Ветхого Завета, которые указывали на Мессию и Его Царство. Взявшие на себя роль толкователей Моисея и пророков, они должны были разъяснять народу, что и Моисей, и пророки свидетельствовали о Христе, что седмины Даниила уже подошли к концу, что *отошел скипетр от Иуды* и что поэтому пришло время явиться Мессии. Тем самым они могли бы облегчить этот великий труд и помочь тысячам людей попасть на небо; однако вместо этого они затворяли Царство Небесное, ратовали за обрядовый закон, близкий к уничтожению, замалчивали пророчества, ныне исполняющиеся, и внедряли в умы людей предубеждения против Христа и Его учения.

1. Они сами не хотели войти. *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* (Иоан. 7:48). Нет, они были слишком горды, чтобы снзойти до Его унижения, слишком официальные, чтобы примириться с Его простотой; им не по душе была религия, которая такое большое значение придавала смирению, самоотречению, презрению к миру и духовному поклонению. Дверью, открывающей вход в это Царство, было покаяние, а для фарисеев, которые оправдывали самих себя и любовались самими собой, не было ничего более неприятного, чем каяться, то есть обвинять, унижать и ненавидеть себя. Поэтому они *сами не входили*, но это было еще не все.

2. Они *хотящих войти не допускали*. Плохо, когда мы сами не идем к Христу, но еще хуже, когда мы удерживаем от Него других; однако именно так обычно и поступают лицемеры: им не нравится, когда кто-то превосходит их в благочестии или оказывается лучше их. Их нежелание войти в это Царство было препятствием для многих, ибо, поскольку их влияние на народ было очень большим, люди отвергали Евангелие только потому, что это делали их вожди. Кроме того, они противились тому, чтобы Христос принимал грешников (Лук. 7:39) и грешники принимали Христа; они извращали Его учение, противостояли творимым Им чудесам, спорили с Его учениками и представляли народу как Его Самого, так и Его уставы и порядки в самом лживом и неприглядном свете; они угрожали отлучением тем, кто Его исповедовал, и использовали все имеюще-

ся у них знания и силы для того, чтобы укрепить свою ненависть к Нему. Так они *затворяли Царство Небесное* людям, поэтому *хотящие войти* должны были *употреблять усилие* (гл. 11:12) и *усилием входить* в него (Лук. 16:16), протискиваясь через толпу книжников и фарисеев и пробираясь через все преграды и трудности, которые те изобретали и устанавливали на их пути. Как хорошо, что наше спасение не доверено никакому человеку и никакой человеческой организации на земле! Если бы это было так, то мы бы погибли. Затворяющие вход в Церковь с радостью затворили бы и вход в небо, если бы им было это под силу, но, благодарение Богу, это невозможно, человеческая злоба не может *оставить* Его избранных *без обетования Божьего*.

II. Они сделали религию ширмой и вид благочестия маской для прикрытия своей алчности и любостыжания, *ст. 14*. Заметьте здесь:

1. В чем заключалось их нечестие. Они *поедали дома вдов*, то есть либо останавливались в их домах вместе с сопровождавшими их лицами и жили на их содержание, которое, конечно, было самым лучшим для таких важных персон, либо втирались к ним в доверие и добивались положения опекунов над их имуществом, чтобы впоследствии завладеть им; ибо кто мог осмелиться привлечь их за это к ответственности? Они стремились лишь к собственному обогащению, и поскольку это являлось их главной и наивысшей целью, то всякие соображения о честности и справедливости отменялись в сторону, даже дома вдов приносились в жертву их устремлениям. Вдовы среди представительниц слабого пола — люди самые беззащитные, их легко обмануть, поэтому они и приставали к ним и делали их своей добычей. Они поедали тех, кого, по закону Божьему, должны были особым образом защищать и опекать. Ветхий Завет возвещает горе тем, кто *вдов делает добычей своею* (Ис. 10:1, 2), и здесь Христос вторично возвестил уже Свое «горе». Господь — Судья вдов, Он окружает их особой заботой, *укрепляет их между* (Прит. 15:25) и *слышит вопль их* (Исх. 22:22, 23); несмотря на это фарисеи поглощали именно их дома и с такой ненасытимой жадностью *наполняли утробы свои сокровищами неправедными!* Такое отношение к вдовам свидетельствует не только об их алчности, но и о той жестокости, с которой они притесняли этих бедных женщин, см. Мих. 3:3, где сказано: *... едите плоть народа Моего и сди-*

раете с них кожу их... И, несомненно, все это они делали под прикрытием закона, ибо они действовали настолько искусно, что это не вызывало никакого осуждения и нисколько не уменьшало уважения к ним народа.

2. Под какой маской они скрывали свое нечестие. Они *лицемерно долго молились*; действительно очень долго, если верить некоторым иудейским авторам: проводили в молитвах и размышлениях по три часа подряд и делали это трижды в день. Это больше того, на что обычно дерзает претендовать праведная душа, которая добросовестно, не напоказ исполняет свой долг перед Богом. Но для фарисеев, никогда не считавших своим трудом исполнение этого долга и всегда делавших своим ремеслом соблюдение его видимости, это было достаточно просто. Таким хитрым путем они сколачивали себе богатство и поддерживали свое величие. Маловероятно, чтобы такие длинные молитвы были импровизацией, ибо в таком случае (как отмечает господин Бакстер, Baxter) фарисеи обладали бы несоизмеримо большим даром молитвы, чем ученики Христа; скорее всего, они бесцельное число раз произносили раз и навсегда установленные молитвы, подобно тому как паписты перебирают свои четки. Христос не осуждает здесь длинные молитвы как лицемерные сами по себе; более того, если бы они и в самом деле не казались положительными, то точно не служили бы фарисеям в качестве прикрытия, а прикрытия, используемое для сокрытия такого вопиющего нечестия, определенно должно было быть чрезвычайно надежным. Христос Сам *пробыл всю ночь в молитве к Богу*, и мы также имеем повеление *непрестанно молиться*. Когда необходимо исповедаться во многих грехах, или помолиться о восполнении многих нужд, или за многие милости вознести благодарение Богу, тогда длинные молитвы действительно необходимы. Но длинные молитвы фарисеев были бессмысленным повторением заученных фраз и совершались ими только *для вида* (что и было их целью); ими они приобретали себе репутацию набожных, благочестивых людей, любящих молиться и любимых Небом. Все это внушало людям уверенность в том, что такие люди не могут обкрадывать их, и вдовы почитали за счастье иметь их своими попечителями и опекунами своих детей! Таким образом, когда, казалось бы, они парили к небесам на крыльях молитвы, их глаза, как у коршуна, были постоянно устремлены на добычу на земле — на дом той или другой вдовы, наиболее удобный для них. Так, обрезание было прикры-

тием алчности Сихема (Быт. 34:22, 23), исполнение обета в Хевроне было маскировкой восстания Авессалома (2 Цар. 15:7), пост в Изрееле должен был узаконить убийство Навуфея, а истребление Ваала служило честолюбивым замыслом Ииуя. Папистские священники обогащаются за счет вдов и сирот, совершая длинные молитвы по умершим, служа мессы и панихиды. Примечание: нет ничего нового в том, что под маской показного благочестия совершаются чудовищные преступления. Здесь, на земле, лицемерное благочестие может обмануть людей, однако в день, *когда Бог будет судить тайные дела человеков*, за него взыщется вдвое.

3. Приговор, вынесенный за это фарисеям. *... За то примете тем большее осуждение*. Примечание: (1) Существуют различные меры осуждения; есть такие грешники, грех которых не извинителен в большей степени, и *поэтому их беда будет ужасней*. (2) Притворство, при помощи которого лицемеры скрывают или оправдывают свои нынешние грехи, отягчит их вину и осуждение в будущем. Грех так обманчив, что то самое, чем грешники надеются испустить и заглядеть свои грехи, обратится против них и сделает их грехи еще более и крайне грешными. Поистине прискорбно положение преступника, когда его *защита* обращается *против него* и когда его оправдания (*«Не от Твоего ли имени мы пророчествовали и не во имя ли Твое мы так долго молились?»*) только усиливают предъявляемые ему обвинения.

III. Являясь ярыми врагами обращения душ в христианство, фарисеи в то же время весьма усердно старались обратить их в свою секту. Они затворили Царство Небесное желаящим обратиться к Христу, но в то же самое время *обходили море и сушу, дабы обратить* кого-нибудь в свое иудейство, *ст.* 15. Заметьте здесь:

1. Их похвальное усердие в деле обращения язычников в иудейскую веру. Они делали их не только прозелитами *врат*, которые соглашались только на то, чтобы соблюдать семь заповедей сыновей Ноя, но и прозелитами *праведности*, которые посвящали себя выполнению всех без исключения обрядов иудейской религии; именно за такой добычей они и носились. Ради одного такого прозелита, ради всего только одного, они обходили море и сушу, прибегали к различным хитростям, устраивали многочисленные разговоры, скакали верхом и ходили пешком, посылали и писали, трудились без устали. Но какую же цель они при этом преследовали? Они не искали славы Божьей и блага для душ

людей, а стремились обеспечить себе репутацию спасителей тех, кого они делали прозелитами, и нажиться за счет тех, кого они делали своей добычей, когда те становились прозелитами. Примечание: (1) Обращение язычников в иудейство, если оно совершается искренне и серьезно и имеет благие намерения, есть доброе дело, стоящее того, чтобы над ним попотеть. Ценность души велика настолько, что ради спасения ее от смерти никакие усилия не должны почитаться слишком большими. Усердие фарисеев в деле искания прозелитов обличает небрежность многих, желающих показаться людьми, действующими из лучших побуждений, чем они, но не желающих страдать или слишком много издерживать ради проповеди Евангелия. (2) Чтобы сделать язычника прозелитом, необходимо обойти море и сушу и испробовать все способы и средства, сначала – один способ, потом – другой; все употребленные усилия могут быть не вполне достаточными, зато они весьма хорошо вознаграждаются, если цель оказывается достигнутой. (3) Плотские сердца обычно не считаются с усилиями, затрачиваемыми для достижения их плотских целей; когда обращение в прозелиты служит их интересам, они готовы для этого обойти море и сушу, не смиряясь ни с каким неуспехом.

2. Крайнее нечестие фарисеев, развращающих тех, кого они делали прозелитами. «Вы сразу же отдаете его в ученичество к фарисею, и он впитывает в себя все фарисейские понятия, таким образом вы *делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас*». Примечание: (1) Хотя лицемеры и воображают себя наследниками неба, но, с точки зрения Христа, они являются сыновьями геенны. Их лицемерие исходит из геенны, ибо диавол есть отец лжи, и устремляется оно в геенну, в то место, которому и принадлежит, к наследию, наследником которого оно и является. Они названы *сынами геенны* за глубоко укоренившуюся в них вражду против Царства Небесного, которая являлась сущностью и духом фарисейства. (2) Несмотря на то что все злобствующие противники Евангелия являются сыновьями геенны, одни из них оказываются вдвое худшими, нежели другие, более злыми и нетерпимыми, чем другие. (3) Развращаемые прозелиты обычно становятся величайшими фанатиками, учениками, которые превосходили своих учителей: [1] В приверженности обрядам. Фарисеи сами соznавали неразумность своих установлений и в глубине души насмеялись над угодничеством тех, кто их соблюдал, а прозелиты были

в этом чрезвычайно прилежны. Примечание: неразумные головы обычно восхищаются теми внешними формами и обрядами, которым мудрые люди придают очень мало значения (хотя и придерживаются их на людях ради приличия). [2] В яростной оппозиции христианству. Прозелиты охотно усваивали те принципы, которых их хитрые вожди не считали нужным держаться, и таким образом становились страстными противниками истины. Самыми яростными врагами, каких во всех местах встречали апостолы, были иудеи-эллинисты, которые в основной своей массе были прозелитами, Деян. 13:45; 14:2–19; 17:5; 18:6. Павел, ученик фарисеев, в *чрезмерной против них ярости, преследовал христиан* (Деян. 26:11), в то время как его учитель Гамалиил был, кажется, намного терпимее в отношении их.

IV. Искание собственной мирской выгоды и славы вместо славы Божьей побудило фарисеев изобрести ложное и ничем не оправданное разграничение, введшее народ в опасные заблуждения, в частности относительно клятв, которые, будучи проявлением общего всем религиозного чувства, всеми народами признавались священными, *ст. 16. Горе вам, вожди слепые...* Примечание: 1. Печально сознавать, как много людей находятся под водительством тех, кто сам ничего не видит, а берется показывать другим путь, которого сам не знает. *Стражи их слепы все...* (Ис. 56:10), и слишком часто народ любит именно таковых и говорит провидящим: *«Перестаньте провидеть»*. Но плохо, когда вожди народа *вводят его в заблуждение*, Ис. 9:16. 2. Хотя положение тех, чьи вожди слепы, и очень печально, тем не менее положение самих слепых вождей является еще более горестным. Христос объявляет *горе* слепым вождям, так как им придется отвечать за кровь такого большого множества людей.

Итак, чтобы доказать их слепоту, Христос рассматривает вопрос о клятвах и показывает фарисеям, какими испорченными казуистами они были.

(1) Он излагает преподаваемое ими учение.

[1] Они позволяли клясться творениями при условии, что они были посвящены на служение Богу и находились в каком-то особом отношении к Нему. Они позволяли клясться храмом и жертвенником, несмотря на то что они были творениями человеческих рук и по замыслу должны были служить во славу Божью, а не разделять ее с Ним. Клятва есть обращение к Богу, к Его всемогуще-

ству и справедливости; обращаться таким образом к какой-либо твари равносильно тому, чтобы ставить тварь на место Бога. См. Втор. 6:13.

[2] Они делали различие между клятвой храмом и клятвой золотом храма, между клятвой жертвенником и клятвой тем даром, который на жертвеннике: исполнять первые клятвы было не обязательно, тогда как вторые – обязательно. Вот оно, двойное нечестие. Во-первых, они считали, что есть клятвы, которыми можно пренебрегать и к которым можно легкомысленно относиться как не налагающим на человека обязанности говорить правду или исполнять обещанное. Не следовало бы клясться храмом или жертвенником, но если все же такая клятва была произнесена, то поклявшиеся только удовлетворялись словами уст своих. Это учение не может исходить от Бога истины, ибо Он никогда не поощряет вероломства, независимо от ситуации. Клятвы – это острые орудия, и с ними нельзя шутить. Во-вторых, они предпочитали золото храму и дар жертвеннику, чтобы таким образом побуждать людей приносить дары на жертвенник и золото в храмовую сокровищницу, за счет чего они рассчитывали поживиться. Те, кто сделал золото своим упованием и чьи глаза были ослеплены тайными дарами, являлись главными сторонниками корвана. Видя в благочестии средство, служащее для прибывка, они с помощью тысячи ухищрений подчинили религию своим мирским интересам. Нечестивые церковные вожди определяют греховность или негреховность чего-либо в зависимости от своих целей и гораздо большее значение придают тому, что касается их личной выгоды, нежели тому, что служит к славе Божьей и во благо человеческих душ.

(2) Христос показывает безумие и абсурдность такого разграничения, *ст. 17–19. Безумные и слепые!*.. Назвав их *безумными*, Христос тем самым обличил их с необходимостью, а не упрекнул их с гневом. Для нас достаточно, имея слово мудрости, изобличать греховные учения и греховный образ жизни, а давать характеристики конкретным личностям предоставим Христу, Который один знает, что в человеке, и Который запретил нам называть кого-либо *безумным*.

Чтобы помочь фарисеям увидеть собственное безумие, Христос вызывает к их здравому смыслу: «*Что больше: золото (золотые сосуды и украшения или же золото в сокровищнице) или храм, освящающий зо-*

лото; дар, или жертвенник, освящающий дар?» Любой здравомыслящий человек согласится с тем, что *propter quod aliquid est tale, id est magis tale – то, что придаст ценность чему-либо, само по себе должно быть тем более ценным*. Клявшиеся золотом храма смотрели на это золото как на святыню, но что делало его святыней, как не святость храма, для служения в котором оно предназначалось? Следовательно, храм не может быть менее святым, чем золото; если свято золото, то тем более свят храм, ибо меньшее благословляется и освящается большим, Евр. 7:7. Сначала Богу были посвящены храм и жертвенник, а затем уже – золото и дары. Христос является нашим жертвенником (Евр. 13:10), нашим храмом (Иоан. 2:21), ибо именно Он освящает все наши дары и делает их благоприятными Богу, 1 Пет. 2:5. Те, кто в деле оправдания подменяет Христову праведность собственными делами, так же безумны, как и фарисеи, предпочитавшие дар жертвеннику. Всякий истинный христианин является живым храмом, вследствие чего самые обыкновенные вещи становятся освященными для него; *для чистых все чисто* (Тит. 1:15), и *неверующий муж освящается женою (верующею)*, 1 Кор. 7:14.

(3) Христос исправляет их ошибочные понятия (*ст. 20–22*), приводя все придуманные ими клятвы к истинному их назначению, состоящему в призвании имени Господа; так что хотя клятва храмом, жертвенником или небом и могла быть формально неверной, тем не менее она налагала на произнесшего ее определенную ответственность. *Quod fieri non debuit, factum valet – Обязательства, которые бы не следовало на себя брать, все же должны выполняться, коль скоро они взяты*. Человек никогда не извлечет выгоды из своей ошибки.

[1] Пусть не думает клянущийся жертвенником, что ему удастся избавиться от обязанности ее выполнения словами: «Жертвенник – это всего лишь дерево, камень и медь», ибо его клятва будет со всей строгостью истолкована против него самого; поскольку он связал себя, его обязательство сохраняется и *ut res potius valeat quam pereat – обязательство таким образом усиливается, а не ликвидируется*. А потому клятва жертвенником интерпретируется как клятва им самим и всем, что на нем, ибо принадлежности какого-либо устройства переходят вместе с самим устройством. А так как приносимое на жертвеннике приносилось в жертву Богу, то клясться жерт-

венником и тем, что на нем, означало, в действительности, призывать Самого Бога в свидетели, ибо это был жертвенник Божий и приходивший к жертвеннику приходил к Богу, Пс. 42:4; 25:6.

[2] Если клянувшийся храмом понимает, что он делает, то он не может не сознавать того, что такое уважение к храму объясняется не красотой здания, а тем, что он является домом Божьим, посвященным на служение Ему, тем самым местом, которое Бог избрал, чтобы на нем было наречено имя Его, и потому *клянувшийся храмом клянется им и Живущим в нем*. В храме Богу благоугодно было особым образом открываться людям и давать им знаки Своего присутствия, так что клянувшийся храмом клянется и Тем, Кто сказал: *«Это покой Мой на веки, здесь вселюсь...»* Искренние христиане суть храмы Божьи, и Дух Божий живет в них (1 Кор. 3:16; 6:19), и Бог воспринимает сделанное им так, как если бы то было сделано Ему Самому; кто оскорбляет добрую душу, тот оскорбляет ее и живущего в ней Духа, Еф. 4:30.

[3] Если человек клянется небом, то он грешит (гл. 5:34), однако это не означает, что он поэтому свободен от взятого им на себя обязательства; нет, Бог сделает так, что он узнает, что небо, которым он клянется, является Его престолом (Ис. 66:1), а тот, кто клянется престолом Божьим, обращается к Сидящему на нем. Тот, Кто негодует по поводу оскорбления, нанесенного Ему посредством клятвы, обязательно отомстит за еще большее оскорбление, нанесенное Ему вследствие неисполнения этой клятвы. Христос не одобряет уклонения от исполнения торжественной клятвы, под каким бы благовидным предлогом это уклонение ни совершалось.

V. Фарисеи были весьма скрупулезны и точны в соблюдении незначительных деталей закона, но столько же беспечны и небрежны в более важных его вопросах, ст. 23, 24. Они *лицеприятствовали в делах закона* (Мал. 2:9), выбирали для себя обязанности в соответствии со своими интересами и склонностями. Искреннее же послушание универсально: тот, кто из верного принципа подчиняется любому из постановлений Божьих, почитательно относится ко всем им, Пс. 118:6. Но лицемеры, делающие все в религии ради себя, а не ради Бога, исполняют только то в ней, что могут обратить себе на пользу. Пристрастное отношение книжников и фарисеев к закону иллюстрируется здесь двумя примерами.

1. Они исполняли незначительные обязанности, зато упускали важнейшие. Они были весьма точны в уплате десятин с *мяты, аниса*

и *тмина*. Эта точность обходилась им недорого, но кричали они о ней много и таким образом дешево покупали себе хорошую репутацию. Один фарисей хвастался: *«...даю десятую часть из всего, что приобретаю»* (Лук. 18:12). Но, вероятно, и здесь у них были свои цели и свой расчет, потому что священники и левиты, которым приносились эти десятины, были заинтересованы в них и знали, как вознаградить себя за свое доброе дело. Выплата десятин была их обязанностью и предписывалась законом, и Христос говорит им, что они не должны были оставлять ее. Примечание: все, каждый на своем месте, должны вносить свою лепту для поддержания постоянно совершаемого служения: неплата десятины равносильна *обкрадыванию Бога*, Мал. 3:8–10. *Наставляемые словом и не делищиеся всяким добром с наставляющими их, любящих дешево евангелие, не лучше того фарисея.*

Но Христос осуждает их здесь за то, что они *оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру*; их аккуратность в уплате десятин должна была если не оправдать их перед Богом, то, по крайней мере, извинить их перед людьми и загладить их вину в упущении важнейших заповедей закона. В Божьем законе все важно, однако самым важным в нем является то, что более всего выражает внутреннюю святость сердца: проявления самоотречения, презрения к миру и покорности Богу, – все то, в чем заключается жизнь религии. Справедливость и милость по отношению к людям и вера в Бога – важнейшее в законе; это то *добро*, которого *требует* от нас *Господь*, Бог наш (Мих. 6:8), – действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом. Это то самое послушание, которое лучше, нежели жертва или десятина; суд предпочтительнее жертвы, Ис. 1:11. Честно платить свою десятину священникам и при этом обманывать и притеснять всех остальных – значит насмеяться над Богом и обманывать самих себя. Милость также предпочтительнее жертвы, Ос. 6:6. Кормить тех, кто *утучняет себя начатками всех приношений Господних*, и в то же время отказывать в сострадании брату или сестре, которые наги и не имеют дневного пропитания, платить десятину с мяты священнику и не давать крошки хлеба Лазарю – значит подвергать себя суду без милости, ожидающему тех, кто претендовал на справедливость, но не оказывал милости. Более того, суд и милость сами по себе не достаточны без веры в Божественное откровение, ибо Бога следует почитать не

только послушанием Его законам, но и принятием Его истин.

2. Они избегали меньших грехов, зато совершали большие, *ст. 24. Вожди слепые...* Так Он до этого уже (*ст. 16*) назвал их за их извращенное учение, а здесь Он называет их так за их развращенную жизнь, ибо их жизненный пример был столько же авторитетен, сколько и их учение. И на деле тоже, как и на словах, они были слепы и пристрастны: *оцеживали комара, а верблюда поглощали*. В своем учении они оцеживали комаров, предупреждая людей о малейшем нарушении предания старцев. И в своей жизни они также оцеживали комаров, набрасывались на них с видимой боязнью, как бы испытывая сильное отвращение к греху и страшась допустить его в самой незначительной ситуации; однако они не останавливались перед теми грехами, которые по сравнению с первыми были словно верблюд в сравнении с комаром. Когда они поедали дома вдов, они воистину *поглощали верблюда*; а тогда, когда они заплатили Иуде цену невинной крови, но постеснялись положить возвращенные им деньги в сокровищницу (*гл. 27:6*), когда не захотели войти в преторию, чтобы не оскверниться, но пожелали остаться стоять в дверях и выкрикивать обвинения против святого Иисуса (Иоан. 18:28), когда спорили с учениками из-за того, что те ели немытыми руками, но ради пополнения корвана учили людей нарушать пятую заповедь, – тогда они оцеживали комаров, то есть мелочи, а верблюдов поглощали. Христос укоряет их не за щепетильное отношение к какому-то малому греху (грех, даже самый маленький, такой, как комар, следует «оцеживать»), а за то, что, оцеживая комара, они при этом поглощали верблюда.

VI. Они заботились лишь о внешней стороне благочестия и совершенно не обращали внимания на его внутреннюю сущность. Они в большей мере желали и стремились показаться благочестивыми перед людьми, нежели старались явиться таковыми перед Богом. Это иллюстрируется двумя сравнениями:

1. Они сравниваются с чашей, начисто вымытой снаружи, но внутри наполненной всякой нечистотой, *ст. 25, 26*. Фарисеи свели благочестие к тому, что, в лучшем случае, является всего лишь соблюдением правил хорошего тона, – *к омовению чаш*, Мар. 7:4. Они заботились о том, чтобы есть из чистой посуды, но не стыдились добывать себе пищу вымогательством и быть неумеренными в ее потреблении. Итак, каким бы это было бе-

зумием, если бы человек очищал наружность чаши, на которую можно только смотреть, и оставлял нечистой ее внутренность, которой пользуются! Но ведь именно так поступают те, кто избегает только грубых грехов, могущих испортить их репутацию пред людьми, но допускает внутри себя нечестие, действующее их отвратительными в очах чистого и святого Бога. В этой связи заметьте:

(1) Практика фарисеев в этом вопросе была такова: они очищали внешность. Они казались очень аккуратными в том, что было открыто человеческому взору, и так хитро устраивали свои нечестные дела, что никто не мог заподозрить их в безнравственности, поэтому обычно люди считали их очень добродетельными. Но внутри, в глубине своего сердца, в сокровенных уголках своей жизни они были *полны хищения и неправды, жестокости и невоздержанности* (д-р Хаммонд, Dr. Hammond), то есть несправедливости и несдержанности. Имеющие благочестивый вид, они не были ни воздержанными, ни праведными. ... *Сердце их – пагуба...* (Пс. 5:10); каковы мы внутри, таковы мы в действительности.

(2) Христос предлагает правило, противоположное практике фарисеев, *ст. 26*. Оно адресуется слепым фарисеям. Они считали себя *провидцами земли*, а Христос называет их *слепыми*, Иоан. 9:39. Примечание: по мнению Христа, слепыми являются те, кто не подозревает о нечестии своего сердца, кто (как бы хорошо ни видел он все остальное) не знает о нем и не противится ему, кто не видит своего тайного греха, в нем живущего, и не питает ненависти к нему. Незнание самого себя – самое позорное и самое опасное неведение, Отк. 3:17. Правило же это таково: ... *очисти прежде внутренность чаши...* Примечание: первоочередной заботой каждого из нас должно стать омывие злого с наших сердец, Иер. 4:14. Главное занятие христианина – внутри его самого, и оно заключается в том, чтобы очищать себя от *скверны духа*. Порочные привязанности и склонности, тайные вожеления, таящиеся в душе, невидимые и незаметные, – вот что должно быть умерщвлено и подавлено в первую очередь. Мы должны сознательно воздерживаться от тех грехов, свидетелем которых является только Бог, испытующий сердца.

Обратите внимание на предлагаемый здесь метод очищения: ... *очисти прежде внутренность чаши...*, то есть не только внутренность, но и *прежде* внутренность, потому что если приложить все старание к очищению внутренности, то и внешность тоже будет

очищена. Внешние стимулы и мотивы способны поддерживать внешнюю чистоту, в то время как внутренняя нечистота остается, но если обновляющая, освящающая благодать сделает чистой внутренность, то это скажется и на внешности, ибо повелевающий принцип находится внутри. Если сердце будет поддерживаться в чистоте, то и все будет поддерживаться в чистоте, потому что *из него источники жизни*; все неугодные Богу проявления исчезнут. Если обновятся сердце и дух, то обновится и сама жизнь; поэтому мы должны начинать с себя, и очищать прежде то, что находится внутри, и если это будет сделано в первую очередь, то в таком случае мы будем иметь в нашем труде успех.

2. Они сравниваются с *окрашенными гробами*, ст. 27, 28.

(1) Они были прекрасны внешне, подобно гробам, *которые снаружи кажутся красивыми*. Некоторые относят эти слова к иудейскому обычаю белить гробницы исключительно с целью пометить их, особенно если они находились не в обычных для них местах, чтобы люди могли избегать их, поскольку прикосновение к гробам оскверняло, Числ. 19:16. В обязанности дорожных надзирателей входило подновлять их окраску, когда этого требовала необходимость. Вследствие этого гробницы были очень легко распознать, 4 Цар. 23:16, 17. Формализм лицемеров, с помощью которого они стараются завоевать добрую репутацию, должен побуждать всех мудрых и добрых людей лишь с большей тщательностью избегать их из страха перед осквернением. *Остерегайтесь книжников...* (Лук. 20:46). Однако, что более вероятно, эти слова содержат в себе намек на обычай белить гробы выдающихся людей с целью придания им более красивого вида. Ниже говорится (ст. 29), что они *украшали памятники праведников*, подобно тому как мы сегодня воздвигаем памятники на могилах великих людей и усыпаем цветами могилы любимых друзей. Итак, праведность книжников и фарисеев была чисто показной, подобно украшенной гробнице или раздетому мертвецу. Пределом их стремлений было *по наружности казаться людям праведными* и снискать их одобрение и восхищение.

(2) Однако внутренне они были *нечисты*, подобно гробам, которые *полны костей мертвых и всякой нечистоты*; такими отвратительными делаются наши тела, когда души оставляют их! Так и они были полны лицемерия и беззакония. Лицемерие есть наихудшее из всех беззаконий. Примечание: те, чьи сердца исполнены греха, могут вести безуп-

речную жизнь и производить очень хорошее впечатление. Но какая нам польза оттого, что наши товарищи хорошо отзываются о нас, если наш Господин не скажет нам: *«Хорошо, добрый и верный раб!..»*? Когда все остальные гробы откроются, люди заглянут и в эти погребенные гробы, и *выбросят* из них кости и все нечистоты, и *раскидают их пред всем воинством небесным*, Иер. 8:1, 2. Ибо в тот день Бог будет судить не внешнее, а внутреннее человеков. И тогда слабым утешением будет для тех, кто разделит участь с лицемерами, вспоминать, как они с благовидным и похвальным видом, под аплодисменты всех своих ближних шагали в ад.

VII. Они делали вид, что чтят память об умерших, ушедших в вечность пророках, в то же время они ненавидели и преследовали своих современников. Об этом говорится в последнюю очередь, потому что эта черта их характера была самой скверной. Бог ревнует о том, чтобы чтить Его законы и уставы, и негодует, когда их нарушают и профанируют; но Он часто показывал такую же ревность о том, чтобы чтить Его пророков и служителей, и больше всего негодует, когда их обижают и преследуют. Поэтому, когда наш Господь Иисус переходит к данному разделу, Он высказывается более пространно, чем по любым другим поводам (ст. 29–37), ибо это касается Его служителей, *касается Его помазанных*, *касается зеницы ока Его*. Заметьте здесь:

1. Почитание умерших пророков, на которое претендовали книжники и фарисеи, ст. 29, 30. Это было их маскировкой, при помощи которой они могли внешне казаться людям праведными.

(1) Они почитали мощи пророков, строили на их могилах надгробия, украшали их гробницы. Места их захоронений были им, по-видимому, известны; гроб Давида находился у них, Деян. 2:29. Могила одного пророка называли *могилой человека Божия* (4 Цар. 23:17), и Иосия считал, что, если никто *не будет трогать костей его*, это будет достаточным выражением почтения по отношению к этому пророку, 4 Цар. 23:18. Они же стремились сделать больше: они восстанавливали гробницы и украшали памятники. Рассмотрим это: [1] Как образец почитания умерших пророков, которых при жизни считали сором земли и всячески неправедно злословили. Примечание: даже злых людей Бог может заставить почитать благочестие и святость. Тех, кто чтит Бога, и Бог чтит, притом иногда устами тех, от кого можно ожидать только поношение, 2 Цар. 6:22. *Память*

праведника пребудет благословенна, тогда как имена тех, кто ненавидел и преследовал их, покроются позором. Честь, которую приобретает человек своей верностью и твердостью в деле исполнения своего долга, будет вечной честью, и те, кто открыт Богу, будут открыты также и совестям окружающих их людей. [2] Как образец лицемерия книжников и фарисеев, чтивших память пророков. Примечание: плотские верующие охотно чтят память верных служителей, ныне уже почивших, потому что те не тревожат их своими обличениями в их грехах. Мертвые пророки – это *провидцы, переставшие провидеть*, – таких они вполне могут переносить; эти пророки не мучают их в отличие от живых свидетелей, свидетельствующих *viva voce – живым голосом*, Отк. 11:10. Они могут с почтением относиться к писаниям отошедших в вечность пророков, которые говорят им о том, какими они *должны* быть, но только не к обличениям живых пророков, которые открывают им, каковы они *есть*. *Sit divus, modo non sit vivus – Пусть будут святые, только неживые*. Чрезмерное почтение, с которым Римско-католическая церковь относится к памяти почивших святых, особенно мучеников, – их именами называют дни и места, помещают их мощи в раки, молятся им и приносят жертвы их изображениям – и которое при этом не мешает ей упиваться кровью святых нашего времени, ясно доказывает, что она не только *является преемницей* дела книжников и фарисеев, но и *превосходит* их в фальшивом, лицемерном благочестии, строящем гробницы пророкам, но ненавидящем учение пророков.

(2) Они не соглашались с их убийствами, ст. 30. *Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их...* Они ни за что не запретили бы говорить Амосу, не посадили бы в темницу Михея, не наказали бы колодой Аняния, не заточили бы в подземелье Иеремию, не побили бы камнями Захарию, ни за что не стали бы смеяться над всеми посланниками Господними и оскорблять Его пророков; они скорее лишились бы правых рук, чем сделали бы что-либо из перечисленного. *Что такое раб твой, нес?..* Но в то же самое время они замыслили убить Христа, о Котором все пророки свидетельствовали. Они считали, что если бы они жили в дни пророков, то с радостью слушали бы их и подчинялись бы им, но, несмотря на это, восстали против того света, который принес в этот мир Христос. Хотя совершенно ясно, что Ирод и Иродиада были для Иоанна Крестителя то же, что и Ахав и Иезавель – для

Илии. Примечание: лукавство сердец грешников особенно проявляется в том, что, плывя по течению грехов своего времени, они воображают, что плыли бы против течения грехов прежних дней; что если бы они располагали возможностями других людей, то использовали бы их с большей верностью, чем они; что если бы они подверглись искушениям других людей, то сопротивлялись бы им с большей силой, чем они; в то же время они не используют своих возможностей и не сопротивляются собственным искушениям. Порой мы думаем, что если бы мы жили в одно время с Христом, то неуклонно следовали бы за Ним, не презрели бы и не отвергли бы Его, как сделали жившие в то время. Однако и сегодня Христос встречает не лучшее к Себе отношение в лице представляющих Его Духа, Слова и служителей.

2. Их враждебность и противление по отношению к Христу и Его Евангелию вопреки всему и неминуемая гибель, которую они вследствие этого навлекали на себя и на свое поколение, ст. 31–33. Заметьте здесь:

(1) Подтверждение обвинения. *...Вы сами против себя свидетельствуете...* Примечание: грешники могут не рассчитывать на то, что им удастся избежать суда Христова из-за недостатка обвинений против них, так как они сами против себя свидетельствуют; и их же оправдания не только будут отклонены, но и обратятся против них самих. *Языком своим они поразят самих себя...* (Пс. 63:9).

[1] По собственному признанию фарисеев, их отцы совершили великое беззаконие, убив пророков, так что они понимали неправоту такого дела, но, несмотря на это, сами были повинны в том же самом. Примечание: те, кто осуждает грех, живущий в других людях, а сам допускает в своей жизни тот же самый грех или даже худший, не извинительны более кого бы то ни было, Рим. 1:32–2:1. Они знали, что они никогда не стали бы соучастниками гонителей, и все же они были их последователями. Такое противоречие самим себе в настоящее время будет равнозначно осуждению самих себя в день суда. Христос дает Свое, отличное от их, истолкование факта строительства гробниц пророкам: украшая эти могилы, они оправдывали их убийц (Лук. 11:48), ибо закоснели в этом грехе.

[2] По собственному признанию фарисеев, эти пресловутые гонители пророков являются их предками. *...Вы сыновья тех, которые избili пророков...* Они имели в виду только то, что они являются их детьми по

плоти и крови, а Христос обратил их слова против них же самих, утверждая, что они являются их детьми по духу. *«Ваши отцы они, и вы хотите исполнять похоти отцов ваших.* Они, вы говорите, *ваши отцы, и вы patrizare – походите на ваших отцов;* этот же грех течет и в ваших жилах. *Как поступали отцы ваши, так поступаете и вы».* См. также Деян. 7:51. Они происходили из рода гонителей, были племенем злодеев (Ис. 1:4), *восставшим вместо отцов их,* Числ. 32:14. Злоба, зависть и кровожадность были у них в крови, они и прежде держались принципа *делать то же, что делали отцы их,* Иер. 44:17. В данном случае (ст. 30) достойно внимания то обстоятельство, с какой теплотой они упоминают это родство: *«Избивавшие пророков были нашими отцами, и мы являемся сыновьями и преемниками людей уважаемых и сановитых».* Если бы они возненавидели нечестие своих прародителей, что им и следовало бы сделать, то им было бы уже не так приятно называть их *отцами нашими,* ибо никому не делает чести родство с гонителями, даже если они когда-то и обладали величием и властью.

(2) Повторное вынесение им приговора. Здесь Христос:

[1] *Предаёт их греху как неисправимых, ст. 32. ...Дополняйте же меру отцов ваших.* Если Ефрем привязался к идолам и презирает саму мысль об исправлении, *то оставь его. ...Нечистый пусть еще сквернится...* Христос знал, что они сейчас замышляют убить Его и через несколько дней осуществят свой замысел. *«Ну что же, – говорит Он, – продолжайте строить ковы, берите на себя ваше проклятие, ходите по путям сердца вашего и по взгляду очей ваших, и вы увидите, что из этого получится. Что делаете, делайте скорее.* Вы лишь дополните меру вины, которая потом перельется и станет потоком гнева». Примечание: *во-первых,* существует определенная мера греха, которая должна наполниться, прежде чем окончательное уничтожение постигнет человека, семью, церковь и народ. Бог долготерпит, но наступает время, когда Он уже не сможет более терпеть, Иер. 44:22. Мы читаем о мере беззаконий аморреев, которая должна была наполниться (Быт. 15:16), о *жатве* на земле, которая *созрела для серпа* (Отк. 14:15–19), и о грешниках, которые *прекращают грабительства,* достигнув полной меры грабительства, Ис. 33:1. *Во-вторых,* дети дополняют меру грехов своих умерших отцов, если они упорствуют в тех же самых или подобных им грехах. Общенациональная вина, которая в ко-

нечном итоге становится причиной национальной катастрофы, накапливается в течение веков, счет ей ведется непрерывно, ибо Бог справедливо наказывает беззаконие отцов в детях, идущих по пути беззакония. *В-третьих,* преследование Христа, Его народа и служителей является грехом, наполняющим меру общенациональной вины быстрее, чем любой другой грех. Именно это навлекло гнев на отцов, от которого не было спасения (2 Пар. 36:16), и именно это навлечет гнев до конца на детей, 1 Фес. 2:16. Это было тем самым четвертым преступлением, за которое, вместе с тремя другими, *Господь не пощадит,* Ам. 1:3, 6, 9, 11, 13. *В-четвертых,* Бог справедливо предаёт похотям сердец своих тех, кто упрямо и настойчиво им предается. Пусть на шею тех, кто безудержно стремится в погибель, будет возложена узда; это самое печальное состояние, в котором может находиться человек по эту сторону ада.

[2] *Предаёт их гибели как непоправимых, гибели их душ за гробом, ст. 33. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?* Эти слова очень странно звучат в устах Христа, в которые некогда излилась благодать. Однако Он может говорить и действительно говорит страшные вещи, и эти Его слова объясняют и суммируют те *восемь* проклятий, которые Он изрек на книжников и фарисеев. Здесь Он:

Во-первых, даёт им характеристику – *змии.* Неужели Христос обзывается? Да, однако это не даёт нам права делать то же самое. Он безошибочно знал, что в человеке, знал, что они хитры, как змеи, которые ползают по земле и питаются прахом; они имели благовидную наружность, но внутренность их была исполнена злобы, под языками у них находился яд, семя древнего змея. Они были *порождениями ехидниными;* они и те, которые были прежде них и которые присоединились к ним, были порождениями исполненных злобы, ярости, ненависти противников Христа и Его Евангелия. Им нравилось, когда люди называли их *учитель, учитель,* а Христос называет их *змеями и ехиднами,* ибо Он даёт людям верные характеристики и любит унижать гордых.

Во-вторых, предсказывает их осуждение. Христос представляет их положение как очень тяжелое и в некотором смысле даже безнадежное: *«...как убежите вы от осуждения в геенну?»* Христос Сам проповедовал об аде и вечной погибели, за что так часто укоряют Его служителей те, кому не по душе такая проповедь. Примечание: 1. Осуждение

в геенну будет страшным концом всех нераскаявшихся грешников. Это осуждение, исшедшее из уст Христа, было ужаснее любого из осуждений, когда-либо исшедших из уст всех Его пророков и служителей, ибо Он есть Судья, в Чьих руках находятся ключи ада и смерти, и одни только Его слова о том, что они осуждены, уже сделали их осужденными. 2. Существует путь, позволяющий избежать этого осуждения; намек на него содержится в словах Христа: *убежите вы от осуждения*. Действительно, некоторые люди *избавлены Им от грядущего гнева*. 3. Тем из грешников, которые одного духа с книжниками и фарисеями, избежать этого осуждения труднее всего, ибо для этого необходимы покаяние и вера, а как будут приведены к покаянию и вере те, кто точно так же доволен собой и точно так же предубежден против Христа и Его Евангелия, как они? Как можно исцелить и спасти тех, кто не позволяет исследовать свои раны и приложить к ним бальзам Галаада? Мытари и блудницы, признавшие себя больными и обратившиеся к Врачу, скорее могли избежать осуждения в геенну, нежели те, кто, идя прямым путем в ад, были уверены о себе, что находятся на пути в небо.

Стихи 34–39

Мы оставили слепых вождей, упавших в яму по приговору Христа и ожидающих осуждения в геенну. Теперь давайте посмотрим, что ждет их слепых последователей, собственно иудейскую церковь и, в особенности, Иерусалим.

И. Иисус Христос все еще намерен испытать их средствами благодати. *Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников...* Какая странная связь: казалось бы, за словами: «Едва ли вы, порождения ехиднины, *убежите от осуждения в геенну*» – должны были бы последовать слова: «Посему к вам никогда уже не будет послан ни один пророк»; однако вместо этого Он говорит: «*Посему, вот, Я пошлю к вам пророков, чтобы узнать, не исправитесь ли вы в конце концов, и чтобы, в случае если вы не исправитесь, оставить вас без всякого извинения и оправдать Бога в вашей гибели*». Потому эти слова и предваряются возгласом восхищения: *вот*. Заметьте:

1. Их посылает Сам Христос. *...Вот, Я посылаю к вам...* Тем самым Он открыто признает Себя Богом, имеющим власть назначать пророков и наделять их дарами. Это есть проявление царственного служения; Он

посылает их как Своих послов, которые должны вести с нами переговоры касательно наших душ. После Своего воскресения Он сдержал данное Им слово: «*...Я посылаю вас*» (Иоан. 20:21). Хотя сейчас Его наружность и не выдавала в Нем кого-то великого, Он был наделен большой властью.

2. Он посылает их прежде всего к иудеям: «*Вот, Я посылаю их к вам*». Они начали с Иерусалима и, куда бы ни приходили, везде придерживались правила – в первую очередь предлагать Евангелие благодати иудеям, Деян. 13:46.

3. Те, кого Он посылает, названы *пророками, и мудрыми, и книжниками*. Нововетным служителям даются ветхозаветные наименования, что должно было показать, что служители, посылаемые к ним теперь, нисколько не ниже ветхозаветных пророков, премудрого Соломона или книжника Ездры. Служители, поставленные на служение Самим Богом и вдохновляемые Им в первые века христианства, были то же, что и пророки, поставленные непосредственно самим Небом; служители же, которые были поставлены на служение обычным путем тогда, есть в Церкви и сейчас и пребудут в ней до конца времени, суть то же, что и мудрые и книжники, научающие народ истинам Божьим. Или же под пророками и мудрыми можно понимать апостолов и евангелистов, а под книжниками, *наученными Царству Небесному* (гл. 13:52), – пастырей и учителей, ибо служение книжника было почетным до тех пор, пока его не обесчестили люди.

II. Он предвидит и предсказывает, какое злое обращение встретят среди них Его посланные: «*И вы иных убьете и распнете, и все-таки Я пошлю их к вам*». Христос заранее знал, как плохо будут поступать с Его слугами, и все равно посылает их, определяя каждому из них свою меру страданий. Однако то, что Он подвергает их таким испытаниям, не означает, что Он любит их меньше, ибо Он намерен прославить Себя через их страдания, а после, по окончании их, и их самих. Он уравнивает их страдания, хотя и не предотвратит их. Заметьте:

1. Жестокость этих гонителей. *...И вы иных убьете и распнете...* Их жестокость может удовлетвориться только их кровью, их душа может насытиться только их истреблением, Исх. 15:9. Они убили двух Иаковок, распяли Симона, сына Клеопы, и бичевали Петра и Иоанна; так члены тела стали соучастниками страданий его Главы: Его убили и распяли – так же поступили и

с ними. Христиане должны рассчитывать на то, что им придется сражаться до крови.

2. Их неутомимое усердие. ...*А иных будете... гнать из города в город... Когда апостолы обходили один город за другим с проповедью Евангелия, иудеи убеждали народ отстать от них, и преследовали их, и воздвигали на них гонения, Деян. 14:19, 17:13. Неверующие в Иудее были более жестокими врагами Евангелия, чем все остальные неверующие, Рим. 15:31.*

3. Их притязания на благочестие. Они били посланников Христа в своих синагогах, в местах поклонения Богу, там, где они совершали свои церковные суды; так что для них это было частью церковного служения. Они гнали их и говорили: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5; Иоан. 16:2).

III. Он вменяет им грех отцов их, потому что они повторяли его. ...*Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле... (ст. 35, 36).* Хотя Бог и долготерпит род гонителей, тем не менее Он не будет терпеть всегда; терпение, которым злоупотребляют, рано или поздно обернется величайшим гневом. Чем дольше грешники собирают себе богатства несправедливые, тем глубже и полнее становятся сосуды гнева, и, когда они разобьются, гнев выльется из них наружу, подобно мощному фонтану. Заметьте:

1. Величина вмняемой им вины: *вся кровь праведная, пролитая на земле*, то есть кровь, пролитая за правду, – вся она хранится в Божьей сокровищнице, так что ни одна капля ее не является пропавшей, ибо она драгоценна, Пс. 71:14. Бог ведет счет, начиная с крови Авеля праведного, – с него начинается *aera martyrum – эра мучеников*. Авель назван *праведным*, потому что он получил свидетельство с небес, что он *праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его*. Как рано вошло мученичество в мир! Первый умерший человек умер за свое благочестие, он и по смерти говорит еще. Его кровь не только вопияла тогда против Каина, но и теперь еще вопиет против всех ходящих путем Каиновым, и ненавидящих, и преследующих своих братьев за то, что дела их праведны. Он ведет этот счет до крови Захарии, сына Варахиана (ст. 35), не пророка Захарии, как полагают одни, хотя он и был сыном Варахииным (Зах. 1:1), и не Захарии, отца Иоанна Крестителя, как считают другие, а, вероятнее всего, Захарии, сына Иодая, который был убит на дворе дома Господня, 2 Пар. 24:20, 21. Его отец назван *Варахией* – именем, означющим почти то же самое, что и имя Иодай; у иуде-

ев было принято давать одному и тому же человеку два имени. Слова: ...*которого вы убили...* – означают: «*которого убили вы, происходящие из того же народа, хотя и не принадлежащие к тому же самому поколению людей*». Об этом говорится особо, так как того требовал случай с Захарией (2 Пар. 24:22), равно как и случай с Авелем. Иудеи воображали, будто они вполне искупили эту вину своим пленением, но Христос дает им понять, что они еще не полностью рассчитались, что счет их еще не закрыт. Некоторые высказывают предположение, что эти слова несут в себе некий оттенок пророчества, ибо был один Захария, сын Варуха, праведный и добродетельный человек, которого, по свидетельству Иосифа Флавия (Иудейские войны. 4.335), убили в храме незадолго до его разрушения римлянами. Архиепископ Тиллотсон (Tillotson) считает, что Христос намекает здесь на того Захарию, о котором повествуется в книге *Паралипоменон*, и одновременно с этим предсказывает смерть того Захарии, о котором впоследствии написал Иосиф Флавий. Хотя к тому времени последний Захария еще и не был убит, тем не менее, прежде чем произойдет разрушение храма, они действительно убьют его, так что все, от первого и до последнего, будет записано на их счет.

2. Результат этого: *все сие придет*, то есть вся вина за эту кровь, все наказание за нее – *все сие придет на род сей*. Бедствия и разрушение, которые идут на них, будут такими великими (хотя если принять во внимание меру зла от сотворенных лично ими грехов, то эти бедствия покажутся меньше тех, которых они заслуживали, и все же в сравнении с другими судами они были поистине великими), что создастся впечатление, будто им предъявлен счет за все злодеяния их прародителей, и особенно за воздвигнутые ими гонения, с которыми Бог особо связывал предсеченное Им разрушение города. Это разрушение будет настолько ужасным, что им покажется, будто Бог решил сразу посчитаться с ними за всю праведную кровь, пролитую на земле. Она *придет на род сей*. Это указывает на то, что ожидающая их пагуба была не за горами, живущие в то время должны были увидеть ее на своем веку. Примечание: чем суровее и ближе наказание за грех, тем громче призыв к покаянию и исправлению.

IV. Христос оплакивает нечестие Иерусалима и со справедливым укором напоминает ему о тех многих добрых предложениях, которые Он делал им, ст. 37. Посмотрите, с какую тревогой Он говорит об этом городе:

«Иерусалим, Иерусалим!..» Это повторение знаменательно, оно говорит о глубине и силе сострадания. За день или два до этого Христос плакал об Иерусалиме, а теперь Он вздыхает и сокрушается о нем. Иерусалим, или *Видение мира* (таково значение этого названия), должен был вскоре стать местом войны и смуты. Иерусалим, который был *радостью всей земли*, должен был стать ныне *посмеянием, и ужасом, и притчей во языцех*. Иерусалим, который был *городом, слитым в одно*, должен был быть теперь разрушен и погублен собственными же мятежниками. Иерусалим, это самое место, которое избрал Господь, чтобы пребывать имени Его там, должен был быть теперь предан разорителям и грабителям, Плач. 1:1; 4:1. Но за что Господь делает все это Иерусалиму? За что? *Тяжко согрешил Иерусалим...* (Плач. 1:8).

1. Он преследовал Божьих посланников. Он избивал пророков и камнями побивал посланных к нему. Этот грех особо вменялся в вину Иерусалиму, потому что здесь заседал синедрион, или верховное судилище, который решал все церковные вопросы, поэтому пророк и не мог погибнуть за пределами Иерусалима, Лук. 13:33. Теперь, правда, Иерусалим не имел права предавать смерти кого бы то ни было, но пророков все же убивали; это происходило во время народных мятежей, а также тогда, когда на них натравливали толпу, как в случае со Стефаном, когда их предавали римским властям для вынесения смертных приговоров. Именно в Иерусалиме, где впервые было проповедано Евангелие, были воздвигнуты первые гонения (Деян. 8:1); именно здесь находилась штаб-квартира гонителей Евангелия, отсюда рассылались приказы в другие города и сюда приводили связанных святых, Деян. 9:2. *...Камнями побивающий посланных к тебе!..* Избиение камнями было высшей мерой наказания, принятой только у иудеев. По закону лжепророки и обольстители должны были *побиваться камнями* (Втор. 13:10), под этим видом они и убивали истинных пророков. Примечание: сатана часто прибегает к такой уловке – обращает против Церкви то оружие, которое изначально предназначалось для ее защиты. Поставьте на истинных пророках клеймо обольстителей, а на истинных верующих клеймо еретиков и раскольников, и преследование их уже не покажется трудным делом. Много и других беззаконий творилось в Иерусалиме, но этот грех был самым вопиющим, вызывавшим у Бога наибольшее желание навести на них опустошение. См. также 4 Цар. 24:4, 2 Пар. 36:16. Заметьте: Христос

говорит здесь в настоящем времени – *избывающий и побивающий*, ибо все, что они уже сделали и что еще только собирались сделать, было в глазах Христа как сделанное в настоящее время.

2. Он отверг Христа и Его Евангелие. Предыдущий их грех был грехом без спасительного средства, а этот их грех был грехом *против* спасительного средства. Здесь: (1) Удивительные благодать и благоволение Иисуса Христа, явленные им. *...Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крыльями!..* – с такой добротой и снисходительностью предлагается евангельская благодать детям Иерусалима, всем его жителям без исключения, каким бы плохим он ни был. [1] Благоволение, оказанное им, заключалось в том, что Христос желал собрать их. Он хотел собрать бедные души, собрать их с тех путей, на которых они блуждали, собрать их к Себе как к Центру единения, ибо *Ему покорность народов* (англ. собрание народа. – Прим. ред.). Он желал принять в Церковь весь иудейский народ и таким образом собрать всех их (как обыкновенно говорили о прозелитах иудей) *под крыльями Божественного Величества*. Здесь это желание иллюстрируется простым примером: *...как птица хлоптаньем собирает птенцов своих...* Христос хотел собрать их, *во-первых*, с такой же нежностью, с какой это делает птица, которая, в силу заложенного в ней инстинкта, нежно заботится о своих птенцах. Христос собирает души потому, что любит их, Иер. 31:3. *Во-вторых*, с той же целью, что и птица. *Птица собирает птенцов своих под крыльями*, чтобы защитить и сохранить их, а также чтобы согреть и приютить их. Бедные души находят во Христе вместе прибежище и отдых. Птенцы в силу естественных причин бегут под крыльями матери, чтобы найти там убежище, когда им угрожают птицы-хищники. Возможно, Христос ссылается здесь на обетование из псалма: *Перьями Своими осенит тебя...* (Пс. 90:4). Есть *исцеление в лучах Христа* (Мал. 4:2); это больше того, что могут найти птенцы под крыльями птицы.

[2] Готовность Христа явить это благоволение. Его предложение было, *во-первых*, добровольным: *Я хотел сделать это*. Иисус Христос поистине желает принять и спасти бедные души, приходящие к Нему. Он не желает их смерти, Он радуется их покаянию. *Во-вторых*, неоднократно: *сколько раз!* Христос часто восходил в Иерусалим, где проповедовал и совершал чудеса, делая все это с единственной целью собрать их к Себе.

Он ведет счет тому, сколько раз Он повторял Свои призывы. Сколько раз мы слышали призыв Евангелия, сколько раз мы чувствовали побуждение от Духа Святого, столько раз и Христос желал собрать нас.

[3] Их упрямый отказ от Его благодати и благоволения. ...*И вы не захотели!* Как выразительно их упорство противопоставляется милости Христа! Он как бы говорит: «Я хотел, а вы не захотели». Он желал спасти их, а они не пожелали этого. Примечание: исключительно благодаря собственной злой воле грешники не собираются под крылья Господа Иисуса. Их не устраивают условия, на которых Христос предлагает им собраться; они любят свои грехи и одновременно с этим уповают на свою праведность; они не хотят подчиниться благодати Христа и Его правлению, поэтому эта сделка не может состояться.

V. Он выносит приговор Иерусалиму, ст. 38, 39. *Се, оставляется вам дом ваш пуст.* Город и храм, дом Божий и их собственный – все будет опустошено. Но особенно это относится к храму, которым они хвалились и на который надеялись, к той святой горе, из-за которой они так надмевались. Примечание: те, кто не хочет быть собран любовью и благодатью Христа, будут истреблены и рассеяны Его гневом: ...*хотел Я... и вы не захотели!* ...*Израиль не покорялся Мне. Потому Я оставил их...* (Пс. 80:12, 13).

1. Их дом будет оставлен. ...*Оставляет-ся вам дом ваш...* Христос сейчас выходил из храма и уже больше никогда не приходил в него вновь, но этим Своим словом предал его на разрушение. Они любили храм и хотели, чтобы он был только для них: Христу не должно было быть в нем ни места, ни части. «Ну что ж, – говорит Христос, – он вам и оставляется; берите его, пользуйтесь им так, как сочтете лучшим; Я больше не хочу иметь с ним никакого дела». Они сделали храм *домом торговли и вертепом разбойников*, таким он им и оставляется. Примечание: с тех прошло немного времени, и в храме прозвучал возглас: «Уйдем отсюда». Когда Христос ушел из храма, тогда наступило бесславию, *ихавод – отошла слава*. Их город также был оставлен им, лишенный Божьих присутствия и благодати; Он уже не был *огненною стеною вокруг него* и не *прославлялся посреди него*.

2. Он опустеет. *Се, оставляется вам дом ваш пуст.* Он оставляется *ερημος* – пустыней. (1) Сразу же после того, как Христос покинул его, он сделался в глазах всех разумеющих унылым и скучным местом. Хрис-

тос уходит, и самые красивые, самые оживленные места превращаются в пустыню, даже если это и храм, главное место стечения народа; ибо какое утешение может быть там, где нет Христа? Хотя бы там имелось и множество других удовольствий, тем не менее, если там нет особого духовного присутствия Христа, та душа или то место становится *пустыней, страной мрака, каков есть мрак тени смертной*. Это происходит в результате того, что люди отвергают Христа и удаляют Его от себя. (2) Немного времени спустя Иерусалим был разрушен, *не осталось в нем и камня на камне*. Участь врагов Иерусалима становится теперь участью самого Иерусалима. *Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины...* (Ис. 25:2), ...*поверг его, поверг на землю, бросил его в прах*, Ис. 26:5. Храм, это святое, прекрасное здание, опустел. Когда Бог уходит из храма, в него вторгаются враги.

Наконец, последнее прощание Христа с ними и с их храмом. ...*Не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: «благословен Грядый во имя Господне!»* Это говорит:

1. О Его уходе от них. Приближалось время, когда Он должен был *оставить мир и идти к Отцу* и когда они уже больше не смогут увидеть Его. *После Его воскресения Его видели лишь немногие избранные свидетели*, но и они видели Его недолго, ибо Он вскоре перешел в мир невидимый, где будет оставаться *до времен совершения всего*, когда с громкими восклицаниями повторится то самое приветствие, которым приветствовали Его при первом Его пришествии: «...*благословен Грядущий во имя Господне!*...» Никто не увидит Христа до тех пор, пока Он не *грядет с облаками, и узрит Его всякое око* (Отк. 1:7); тогда даже те, кто в свое время отверг и пронзил Его, будут рады присоединиться к Его поклонникам; тогда перед Ним преклонится всякое колено, и даже то колено, которое прежде преклонялось перед Ваалом; тогда даже делатели неправды воскликнут: «*Господи! Господи!*...» – и, когда гнев Его возгорится, признают, что *блаженны все, уповающие на Него*. Хотим ли мы в тот день иметь одну и ту же часть с теми, кто воскликнет: «*Благословен Грядый!*...»? Если да, то в таком случае давайте и сейчас не разлучаться с ними, с теми, кто поклоняется Иисусу Христу в истине и кто истинно принимает Его.

2. Об их продолжительном ослеплении и упорстве. «*Не увидите Меня отныне*, то есть не увидите, что Я Мессия» (ибо они увидели Его на кресте), «не увидите света истины

обо Мне, ни того, что служит к миру вашему, доколе не воскликнете: «благословен Грядый!»». Они не уверуют до тех самых пор, пока второе пришествие Христа не заставит их уверовать, но тогда будет уже слишком поздно интересоваться Им и уже ничего не останется, кроме страшного ожидания суда. Примечание: (1) Упрямая слепота часто называется слепотой, поражающей человека по приговору суда. Если они не захотят видеть, они и не будут видеть. Этими словами Он заканчивает Свою публичную проповедь. После Его воскресения, которое было знамение Ионы пророка, они уже не должны были получать никакие иные знамения до тех пор, пока не явится знамение Сына Человеческого, гл. 24:30. (2) Когда придет Господь со тьмами святых (ангелов) Своих, Он убедит всех и заставит самых гордых Своих врагов признать тот факт, что Он Мессия, и тогда они будут раболепствовать Ему. Те, кто сейчас не пожелал откликнуться на Его призыв, потом будут вынуждены уйти прочь с Его проклятием. Первосвященникам и книжникам не понравилось, что дети кричали Христу осанна, но придет день, когда гордые гонители будут рады оказаться в положении самых нищих и униженных, тех, кого они сейчас попирают. Те, кто в настоящее время укоряет и высмеивает святых, восклицающих: «Осанна!», вскоре изменят свое мнение; поэтому было бы лучше переменить свои мысли уже сейчас. Некоторые относят эти слова к обращению иудеев в христианскую веру; в таком случае они, увидев Его, скажут: «Благословен Грядый!»..» Однако здесь, скорее всего, имеются в виду более отдаленные события, ибо совершенное явление Христа и обличение грешников сберегаются для славного дня суда.

ГЛАВА 24

Проповеди Христа носили, главным образом, практический характер, однако в этой главе представлена пророческая беседа – предсказание грядущих событий, – которая, тем не менее, имела практическое значение и предназначалась не для того, чтобы удовлетворить любопытство Его учеников, а для того, чтобы стать руководством для их совести и жизни, поэтому в конце этой беседы дается практическое применение. Помимо обетований общего характера Церковь всегда имела пророчества для конкретных случаев, целью которых было наставить и ободрить верующих. Примечательно, что Христос произнес эту пророческую проповедь в конце Своего служения, что можно сравнить с тем, что Апокалипсис помещен в конце Нового Завета, а пророческие книги Ветхого Завета также помещены в его конце. Все это указывает на то, что нам необходимо

хорошо утвердиться в простых и очевидных истинах и обязанностях, которые мы должны хорошо усвоить, прежде чем мы начнем вникать в сложные и запутанные вопросы. Многие начинающие читать Библию не с того конца приходят в замешательство. Итак: I. Что послужило поводом для этой беседы, ст. 1–3. II. Сама беседа, в которую включены: 1. Предсказание различных событий, относящихся главным образом к разрушению Иерусалима и к совершенному низложению иудейской церкви и народа, которые произошли не раньше чем через сорок лет; слова о том, что должно предшествовать этому разрушению, что будет ему сопутствовать и каковы будут его последствия; все это вместе должно было стать прообразами более отдаленных событий – пришествия Христа в конце времени и завершения всей человеческой истории, ст. 4–31. 2. Практическое применение этого пророчества, которое должно было побудить Его учеников подготовиться к этим великим и страшным событиям, ст. 32–51.

Стихи 1–3

I. Христос покидает храм и оставляет Свое общественное служение в нем. В конце предыдущей главы Он сказал: «Се, оставляет вам дом ваш пуст». А здесь мы видим, что Он сдержал Свое слово: *И вышел Иисус из храма*. Употребленное здесь выражение примечательно: Христос не просто вышел из храма, а отделился от него, распрощался с ним, ушел, чтобы уже никогда больше не возвратиться в него. Вслед за этим сразу же следует пророчество о его разрушении. Примечание: дом, который оставляет Христос, действительно остается совершенно пустым. *...Горе им, когда удалюсь от них!..* (Ос. 9:12; Иер. 6:8). Ныне пришло время тяжело вздыхать: *Ихавод – отошла слава, защиты не стало*. Спустя три дня завеса в храме разодралась; когда Христос оставил его, все в нем сделалось скверным и нечистым, однако Христос не удалялся из храма до тех самых пор, пока Его оттуда не выгнали. Он не отвергал их до тех пор, пока они прежде не отвергли Его.

II. Его тайная беседа с учениками. Он оставил храм, но не оставил Своих двенадцать учеников, это семя Евангельской Церкви, обогащению которой и послужил этот теперешний разрыв с иудеями. Когда Он покинул храм, Его ученики также покинули его и приступили к Нему. Примечание: хорошо пребывать там, где пребывает Христос, и оставлять то место, которое оставляет Он. Они приступили к Нему, чтобы, по окончании Им Своей общественной проповеди, получить от Него наставления в личной беседе, ибо тайна Господня – боящимся Его. О низложении иудейской церкви Он говорил народу в притчах, которые,

как обычно, Он теперь объясняет Своим ученикам. Заметьте:

1. *И приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма.* Храм представлял собой величественный архитектурный ансамбль и был одним из чудес света, в его строительство было вложено много мастерства, ради его великолепия не пожалели никаких средств. Хотя он и уступал храму Соломона и хотя *вначале* у него было мало, однако *впоследствии* стало *весьма много*. Храм был богато украшен дарами и приношениями, которые постоянно пополнялись. Ученики показали все это Христу, желая, чтобы Он обратил на это внимание.

(1) Возможно, они желали вызвать у Него то же чувство восхищения храмом, которое испытывали сами. Практически все время они жили в Галилее, вдалеке от храма, и им редко приходилось видеть его, поэтому они и восхищались им так и считали, что и Он должен восхищаться *всем богатством сим* (Быт. 31:1) так же, как и они. Они хотели, чтобы Он немного отвлекся (после Своей проповеди и от Своей печали, которая, как они видели, едва не овладевала Им), осматривая то, что Его окружало. Примечание: даже добрые люди склонны увлекаться внешними великолепием и красотой и даже в Божьем деле переоценивать их значение, тогда как нам следует быть совершенно равнодушными к этому и, как и Христос, смотреть на эти вещи с презрением. Храм и в самом деле был славным, однако: [1] Его слава была запачкана и запятнана грехами священников и народа. Одно только превратного учения фарисеев, ставившего золото храма выше самого храма, освящающего золото, было достаточно, чтобы уничтожить красоту всех украшений храма. [2] Слава от присутствия в нем Христа, Который был *славой сего последнего храма* (Агг. 2:9), превосходила и затмевала его славу настолько, что в сравнении с этой превосходящей славой слава этих зданий была ничто. Или же:

(2) Скорбя о том, что этот храм оставляется пустым, они показывали Ему его здания, как бы желая побудить Его отменить Свой приговор: «Господи, да не будет запустения в этот святой и красивом доме, в котором славили Тебя отцы наши». Они забыли, как часто Бог показывал им на примере Соломона храма то, как мало Он заботится о внешней славе, которой они так восхищаются, тогда, когда народ грешит, 2 Пар. 7:21. Грех унижает храм *сей высокий*. Незадолго перед этим Христос, *глядя на драгоценные души,*

плакал о них, Лук. 19:41. Ученики же, глядя на эти великолепные здания, готовы плакать о них. И в этом, как и во многом другом, *Его мысли – не наши мысли*. Такая привязанность учеников к этим красивым строениям свидетельствовала об их духовной слабости и незрелости, в этом было что-то детское. *Animo magno nihil magnum – Для великого ума ничто не является великим* (Сенека).

2. В ответ на это Христос предсказывает полное разрушение и гибель, грядущие на это место, *ст. 2*. Примечание: взгляд веры на будущее уничтожение всей мирской славы может помочь нам воздержаться от восхищения ею и от ее переоценки в настоящем. Самое прекрасное тело скоро станет пищей червей, а самые прекрасные здания превратятся в груды развалин. Стоит ли нам тогда устремлять наши взоры к тому, чего скоро не будет, и восхищаться тем, что скоро совершенно точно будем презирать? *Видите ли все это?* Они хотели, чтобы Христос посмотрел на эти сооружения с такою же любовью, с какой смотрели на них они, а Он хотел, чтобы они посмотрели на них с таким же равнодушием, с каким смотрел на них Он. Можно смотреть на все временное так, чтобы приобрести благо для души, для этого нужно видеть дальше него, как бы сквозь него, и видеть конец его.

Вместо того чтобы отменить этот приговор, Христос утверждает его: «*Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне...*»

(1) Он говорит об этом разрушении как о неминуемом. «*Истинно говорю вам. Я знаю, что говорю, и знаю, как исполнить сказанное; поэтому примите это как последнее слово, так все и будет. Я, Аминь, свидетель верный, говорю вам*». Поскольку весь суд отдан Сыну, постольку все угрозы, так же как и все обетования, *в Нем «да» и в Нем «аминь»* (Евр. 6:17, 18).

(2) Он говорит об этом разрушении как о полном. Храм будет не только разграблен, лишен своей славы и обесчещен, но и совершенно уничтожен и опустошен. *...Не останется здесь камня на камне...* Отмечается, что во время *строительства* этого второго храма *был положен камень на камень* (Агг. 2:15), а здесь отмечается, что после *разрушения* его *не останется камня на камне*. История свидетельствует об исполнении этих слов; ибо хотя Тит после взятия города и приложил все старания для того, чтобы сохранить храм, тем не менее он не смог удержать разъяренных воинов от его полнейшего разрушения. Разрушение

храма было настолько основательным, что Турн Руф впоследствии даже распахал землю, на которой он когда-то стоял. Так исполнилось Писание (Мих. 3:12): *Посему за вас Сион распахан будет, как поле...* Позже, при Юлиане Отступнике, побудившем евреев восстановить свой храм для противодействия христианству, оставшиеся руины разобрали, чтобы разровнять место для нового основания; однако эта попытка не удалась из-за чудесного извержения вышедшего из земли огня, который уничтожил заложное основание и до смерти напугал строителей. Итак, это предсказание об окончательном и безвозвратном разрушении храма включает в себя предсказание о конце служения священников и левитов и обрядового закона.

3. Ученики, не обсуждая истинности или справедливости этого приговора и не сомневаясь в его исполнении, пытаются уточнить время совершения этих событий и точнее разуть о признаках его приближения, *ст. 3. Заметьте:*

(1) Где они задали свой вопрос. *Когда же сидел Он на горе Елеонской, оказавшись наедине с ними. Он, вероятно, возвращался теперь в Вифанию и по пути присел отдохнуть. Елеонская гора располагалась прямо напротив храма, и, находясь на некотором отдалении от нее, он прекрасно просматривался с нее весь целиком. Христос сидел на этой горе, словно Судья на своем судейском месте, а храм и город были перед Ним, словно подсудимые на скамье, и Он выносил им приговор. В Иез. 11:23 мы читаем о том, что слава Господа переместилась от храма к горе; так и Христос, эта великая Шекина, удалается теперь на эту гору.*

(2) В чем заключался их вопрос. *...Когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?* Этот вопрос включает в себя три вопроса.

[1] Одни полагают, что все эти вопросы относятся к одному и тому же событию – к разрушению храма и завершению истории иудейской церкви и народа, о чем Христос Сам говорил как о Своем приходе (гл. 16:28) и что должно было стать концом нынешнего века (ибо так можно истолковывать данный текст), окончанием этого исторического периода. Или же они считали, что с разрушением храма непременно наступит кончина века. Если этот дом придет в запустение, то мир не сможет устоять, поскольку равнины учили, что дом святителя является одной из семи причин, почему был сотворен этот мир, а если это

так, думали они, то мир не сможет существовать без храма.

[2] Другие считают, что вопрос учеников: *«...когда это будет?..»* – относился к разрушению Иерусалима, а другие два вопроса – к кончине века; или же пришествие Христа можно отнести к основанию Им Своего Евангельского Царства, а кончину века – к дню суда. Я же склоняюсь к мысли о том, что их вопрос не шел дальше того события, которое предсказывал сейчас Христос. Судя по другим эпизодам, ученики имели весьма путаные представления о будущих событиях, поэтому дать какое-либо определенное истолкование их вопроса, по-видимому, невозможно.

Хотя, отвечая им, Христос и не исправляет явно ошибок Своих учеников (это должно было совершиться вследствие излияния Духа), тем не менее Он смотрит дальше Своих учеников и дает Своей Церкви наставления, касающиеся не только великих событий нынешней эпохи, каковым было разрушение Иерусалима, но и Его второго пришествия в конце времени – вопрос, к обсуждению которого Он здесь незаметно переходит, но который уже явно излагается Им в следующей главе, являющейся продолжением этой беседы.

Стихи 4–31

Ученики спросили о времени: *«...когда это будет?..»* Христос не отвечает им на это и не сообщает им, через сколько дней и лет должно исполниться Его предсказание, ибо *не наше дело знать времена или сроки, Деян. 1:7*. Но они также спросили: *«...и какой признак?..»* На этот вопрос Он дает им развернутый ответ, ибо нам следует различать знаменья времен, гл. 16:3. Итак, это пророчество относилось, прежде всего, к событиям недалекого будущего – к разрушению Иерусалима, завершению периода существования иудейской церкви и государства, призыванию язычников и основанию Царства Христа на земле. Но, как и в случае ветхозаветных пророчеств, которые, хотя и касались непосредственно земной жизни народа Божьего и предрекали катаклизмы в его государстве, в то же время вполне определенно указывали на более отдаленные события – рождение Евангельской Церкви и установление Царства Мессии (именно так они истолковываются в Новом Завете, и использованные в них выражения таковы, что их можно отнести только к более отдаленным событиям и нельзя применить ни к каким другим), – это пророчество, хотя и говорит о разруше-

нии Иерусалима, простирается ко времени последнего суда над миром. И, как это обычно бывает в пророчествах, одни выражения более всего применимы к прообразу, тогда как другие – к самому образу, и уже ближе к концу пророчества дается более конкретное указание на последнее. Следует отметить, что, говоря об этом Своим ученикам, Христос более стремится предостеречь их, нежели удовлетворить их любопытство, более желает приготовить их ко всем грядущим событиям, нежели дать им ясную картину самих событий. Это и есть то самое правильное различение времени, к которому все мы должны стремиться и исходя из которого мы должны делать заключения относительно того, что надлежит делать Израилю. Таким образом, это пророчество всегда применимо к Церкви и будет применяться по отношению к ней до конца времени; ибо *что было, то и будет* (Еккл. 1:5–7, 9): последовательность, связь и предзнаменования событий и сегодня остаются почти такими же, какими были они тогда; поэтому, что касается пророчества этой главы, указывающего на то событие, вполне возможны и моральное прогнозирование, и такое истолкование знамений времен, какое сердце мудрого человека знает, как обратить во благо.

1. Здесь Христос предсказывает появление оболыстителей и начинает с предупреждения: *«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас...»* Они надеялись, что Он скажет им, когда все это будет, и посвятит их в эту тайну, однако это предупреждение сдерживает их любопытство: *«Что вам до того? Переживайте больше об исполнении своего долга, следуйте за Мной и берегитесь, чтобы кто не соблазнил вас и вы не отошли от Меня»*. Те, кто больше всего стремится проникнуть в сокровенное, которое им не принадлежит, легче всего поддаются обману оболыстителей, 2 Фес. 2:3. Когда ученики услышали, что иудеи, их заклятые враги, будут уничтожены, ими вполне могло овладеть опасное чувство собственной безопасности. «Больше того, – говорит Христос, – вы подвергаетесь еще большей опасности». Оболыстители – это более опасные враги Церкви, нежели ее гонители.

В этой беседе Он трижды говорит о появлении *лжепророков*, которое должно было стать: 1. Предзнаменованием падения Иерусалима. Убивавшие истинных пророков справедливо были оставлены на оболыщение лжепророками, а распинавшие истинного Мессию – на обман и погибель через доверие лжехристам и претендентам на звание Мес-

сии. Появление лжепророков послужило поводом для разделения этого народа на партии и секты, что ускорило его гибель, а грех увлеченного ими множества людей помог наполнить меру. 2. Испытанием для учеников Христа (что было вполне приемлемо в их положении испытываемых), *чтобы открылись совершенные*.

Итак, касательно этих оболыстителей заметьте:

(1) В каком виде они явятся. Сатана более всего опасен тогда, когда он является в образе ангела света; личина величайшего добра часто служит прикрытием для величайшего зла.

[1] Появятся *лжепророки* (ст. 11–24); эти оболыстители будут притязать на то, что имеют в себе Божественное вдохновение, непосредственное поручительство от Бога и дух пророчества, тогда как все это будет ложью. Лжепророки были и прежде (Иер. 23:16; Иез. 13:6), согласно предсказанию, Втор. 13:3. Некоторые считают, что оболыстителями, о которых здесь говорится, были те, кто был поставлен учителями в церкви и приобрел репутацию учителей, но впоследствии стал извращать истину, которой они учили, и вводить слушающих в заблуждение. Таковые представляют наибольшую опасность, так как от них меньше всего ожидают того, что они будут учить неправильно. Один предатель, скрывающийся в городе, может причинить больше вреда, нежели тьма заклятых врагов вне его стен.

[2] Появятся *лжехристы*, которые придут под именем Христа (ст. 5) и будут присваивать себе имя, принадлежащее только Ему, и говорить: *«Я Христос»* (ст. 24). В то время все ждали прихода Мессии: о Нем говорили, *что Ему должно прийти*. Однако, когда Он пришел, народ в большинстве своем отверг Его, чем и воспользовались желающие сделать себе имя, и потому они выдавали себя за Христа. Иосиф Флавий повествует о нескольких таких самозванцах, появившихся в период между этим временем и временем разрушения Иерусалима: один из них – Февда, убитый Коспием Фадом, другого казнил Феликс, а третьего – Фест. Досифей утверждал, что он есть Христос, предсказанный Моисеем (*Ориген. Против Цельсия*). См. также Деян. 5:36, 37. Симон-волхв притязал на *великую силу Божию*, Деян. 8:10. И в последующие века были такие обманщики: приблизительно через сто лет после Христа появился человек, называвший себя *Бар-кохба – сын звезды*, но оказавшийся *Бар-кохба – сын лжи*. Приблизительно

пятьдесят лет тому назад в Турецкой империи некий Саббаги-Левий объявил себя Мессией и был чрезвычайно обласкан иудеями, но вскоре *его безумие обнаружилось пред всеми*. См.: сэр Пол Рикаут. История. Папство фактически выдвигает лжехриста: Папа Римский выступает от имени Христа как Его викарий, но при этом посягает на Его права и узурпирует Его власть и таким образом становится Его соперником и, вследствие того, Его врагом, обманщиком и антихристом.

[3] У этих лжехристов и лжепророков будут свои посредники и посланники, которые будут действовать повсюду с тем, чтобы увлечь за ними людей, *ст. 23*. Когда страдания и беды народа велики, когда люди готовы ухватиться за все, что, как им кажется, несет им избавление, именно *тогда* сатана пользуется благоприятной возможностью обмануть их. *Тогда, если кто скажет вам: «вот здесь Христос», или «там», – не верьте, ибо истинный Христос не прекословил и не вопиял, о Нем не говорили: «вот здесь Христос», или «там»* (Лук. 17:21), поэтому, если кто-нибудь станет говорить о Нем так, рассматривайте это как искушение. Отшельники, для которых религия заключается в монашестве, говорят: *«Вот, Он в пустыне»*; священники, которые заявляют, что освященные облатки – это Христос, говорят: *«Он ἐν τοῖς ταμίαις – в чуланах, в потаенных комнатах; вот, Он в этой святыне, в этом образе»*. Так, некоторые присваивают духовное присутствие Христа той или иной стороне или секте, как если бы они обладали монополией на Христа и христианство и как если бы Царство Христа должно было устоять или пасть, жить или умереть вместе с ними. *«Вот, Он в этой церкви, в том совете»*, тогда как Христос есть Все во всем, Он не здесь и не там, а *на всяком месте, где Он положил память имени Его*, Он встречает народ Свой словами благословения.

(2) Доказательства, которые они представляют для подтверждения своих притязаний. Они *дадут великие знамения и чудеса* (*ст. 24*), не те истинные чудеса, которые являются Божественной печатью и подтверждают Христово учение. Поэтому если кто-то решит посредством знамений и чудес увести нас от этого учения, то мы должны прибегнуть к закону, данному в глубокой древности (Втор. 13:1–3): *если сбудется то знамение или чудо, то вы все же не следуйте за тем, кто хочет увести вас, чтобы служить богам иным или верить в других христов, ибо чрез сие искушает вас Господь*. Но то были

чудеса ложные (2 Фес. 2:9), совершаемые сатаной (с позволения Бога), *князем, господствующим в воздухе*. Не сказано, что *они будут творить чудеса*, но что *они дадут великие знамения*; это будут всего лишь кажущиеся чудеса, то есть они будут либо злоупотреблять доверием людей и кормить их баснями, либо обманывать их чувства и показывать им фокусы или действия ворожбы, как это делали египетские волхвы своими чарами.

(3) Успех, которого они в этом достигнут:

[1] Они *прельстят многих, ст. 5 и 11*. Примечание: диавол со своими поверенными может много преуспеть в обольщении бедных душ: немногие находят тесные врата, зато многие увлекаются и ступают на пространный путь; многие будут обмануты их знамениями и чудесами, и многие увлечены надеждой на избавление от своего гнета. Примечание: ни чудеса, ни многочисленность прихода не являются верными признаками истинной церкви, ибо *дивилась вся земля, следя за зверем*, Отк. 13:3.

[2] Они *прельстят, если возможно, и избранных, ст. 24*. Эти слова свидетельствуют: *во-первых*, о силе обольщения. Она так велика, что многие будут преодолены ею (настолько мощным будет этот поток), даже и те, кто думал о себе, что он стоит. Тогда не помогут никакие человеческие знания, дары, ученость, высокое положение и многолетнее исповедание; невзирая на все это, многие будут обольщены, и тогда ничто, кроме всемогущей благодати Бога, действующей в соответствии с Его предвечной целью, не способно будет защитить людей от этой силы. *Во-вторых*, о сохранении избранных, оказавшихся в этой опасности, что подразумевается во вставке: *если возможно, – ясно указывающей на то, что это невозможно, ибо избранные соблюдают силу Божию, дабы изволение Божие в избрании происходило*. Просвещенные могут отпасть (Евр. 6:4–6), избранные же – никогда. Если бы избранных Богом можно было прельстить, то в таком случае Божье избрание было бы аннулировано, что невозможно, ибо *кого Он предопределил, тех и призвал... и оправдал... и прославил*, Рим. 8:30. Они были даны Христу, а из всех данных Ему Он не потеряет ни одного, Иоан. 10:28. Именно это, вероятно, и имеет в виду Гроций (Grotius), когда говорит о первых христианах, что их крайне трудно заставить отречься от своей религии, и цитирует слова Галена (Galen), которые тот обычно произносил, когда хотел сказать о чем-то очень трудном и мораль-

но невозможном: «Скорее можно отлучить христианина от Христа».

(4) Наш Спаситель повторно предупреждает Своих учеников о необходимости стоять на страже против обольстителей. Он предупреждает их *для того*, чтобы они бодрствовали (*ст. 25*): *Вот, Я наперед сказал вам*. Человек, заранее предупрежденный о том, где на него готовится покушение, может уберечь себя, как это случилось с царем Израильским, 4 Цар. 6:9, 10. Примечание: цель предостережений Христа – призвать нас к бодрствованию; и, хотя избранные будут сохранены от заблуждений, тем не менее они будут сохранены при помощи соответствующих средств и в силу внимательного отношения к предупреждениям слова Божьего. Мы соблюдаемся через веру, веру в слово Христа, которое Он наперед сказал нам.

[1] Мы не должны верить тем, кто говорит: «*Вот, здесь Христос*», или: «*Вот, Он там*» (*ст. 23*). Мы веруем, что истинный Христос находится одесную Бога и что духовно Он присутствует там, где двое или трое собраны во имя Его. Поэтому не верьте тем, кто желал бы увлечь вас от Христа на небо, говоря, что Он где-то здесь, на земле, или увести вас из вселенской церкви на земле, говоря, что Он здесь или там, не верьте этому. Примечание: у истинной веры нет большого врага, чем глупая доверчивость. Простодушный верит всякому слову и бежит на каждый крик. *Μην ἰσοπίστετεν – Бойтесь верить на слово*.

[2] Мы не должны следовать за теми, кто говорит: «*Вот, Он в пустыне*», или: «*Вот, Он в потаенных комнатах*» (*ст. 26*). Мы не должны слушать каждого шарлатана и самозванца, не должны следовать за всяким показывающим пальцем на нового Христа или на новое Евангелие: «Не ходите за ними; если же вы пойдете, то вы подвергнете себя опасности быть обманутыми ими; поэтому держитесь подалеже от опасных путей, не увлекайтесь всяким ветром; пустое любопытство уже не одного человека увлекло на путь отступничества и гибели. Ваша сила в такое время – сидеть спокойно и укреплять сердца благодатью».

II. Он предсказывает войны и великие народные волнения, *ст. 6, 7*. Когда родился Христос, в Римской империи повсеместно царил мир; храм Януса был закрыт, однако не следовало думать, что Христос пришел дать или сохранить такой мир, Лук. 12:51. Нет, Его город и Его стены должны были строиться в трудные времена, и даже войны

должны были содействовать Его делу. С того времени как иудеи отвергли Христа и Он оставил им дом их пустым, меч не отходил от их дома, меч Господень не успокаивался, потому что Бог повелел ему действовать против нации лицемеров и народа Своего гнева и этим самым мечом Он навел на них погибель.

Вот: 1. Предсказание о событиях того дня. «*Вскоре вы услышите о войнах и о военных слухах*». Когда идет война, об этом все слышат, ибо всякая война происходит с большим шумом. Как это ужасно (Иер. 4:19), *ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани*. Даже мирные земли и самые неосведомленные в последних событиях люди не могут не слышать военных слухов. Посмотрите, что несет с собой отвержение Евангелия! Не желающие слушать посланников мира будут вынуждены внимать посланникам войны. У Бога давно приготовлен меч отмщения за противление Его завету, Его Новому завету. *Восстанет народ на народ*, то есть народ одной иудейской области пойдет войной против народа другой области, один город – против другого города (2 Пар. 15:5, 6) и в одной и той же области или в одном и том же городе одна сторона или партия пойдет войной против другой, так что они будут пожирать и уничтожать друг друга, Ис. 9:19–21.

2. Долг, предписываемый к исполнению в те дни. *Смотрите, не ужасайтесь...* Разве можно слышать такие печальные известия и при этом не ужасаться? Однако сердце, утвержденное в Боге и уповающее на Него, пребывает в совершенном мире и ничего не страшится – ни недобрых вестей с войны, ни военных слухов, ни криков: *Вооружайтесь, вооружайтесь! ... Не ужасайтесь...* *Μη θροεῖσθε – Не смущайтесь и не волнуйтесь*, не причиняйте себе невыносимых болей, подобно беременным женщинам, которых мучает страх; *смотрите, не кричите*. Примечание: необходимо постоянно бодрствовать и всегда заботиться о том, чтобы сохранять сердечный покой даже тогда, когда повсюду идут войны; Христос хочет, чтобы даже в смутные времена сердца Его народа не смущались ни от какого страха.

Мы не должны ужасаться по двум причинам:

(1) Потому что нам повелевается ожидать всего этого. Иудеи должны быть наказаны, их должна постигнуть погибель, – так должны быть утверждены правосудие Бога и честь Искупителя, и потому *надлежит все-му тому быть*; это слово вышло из уст Бо-

жких, и потому в свое время должно исполниться. Примечание: размышления о неизменности Божественных советов, в соответствии с которыми развиваются все события, должны успокаивать наш дух, чтобы ни происходило вокруг нас. Бог совершает над нами лишь то, что нам назначено, и чрезмерные переживания с нашей стороны интерпретируются Им как несогласие с Его определением. Покоримся же, потому что *надлежит всему тому быть*; это должно стать не только *necessitate decreti* – результатом Божественного совета, но и *necessitate medii* – средством достижения цели. Ветхое строение должно быть разрушено (хотя при этом и невозможно обойтись без шума, пыли и риска для жизни), прежде чем можно будет возвести новое здание: колеблемое (и притом сильно) должно быть изменено, *чтобы пребыло непоколебимое*, Евр. 12:27.

(2) Потому что худшее еще впереди. *Но это еще не конец...* Это еще не конец времени, и, пока время длится, мы должны готовиться к скорбям, понимая, что конец одного бедствия есть всего лишь начало другого. Или же эти слова следует понимать так: «Это еще не конец нынешних скорбей; для того чтобы лишить иудеев силы, необходимы еще суды, больше чаш гнева должно быть вылиты; вот, одно горе прошло, впереди еще много других; против них из Божьего колчана должны быть выпущены все новые и новые стрелы; поэтому не ужасайтесь, не давайте места страху и ужасу, не сгибайтесь под бременем настоящего, но соберите все свои силы и ободритесь духом, чтобы встретить то, что ждет вас впереди. Не ужасайтесь, когда услышите о войнах и о военных слухах, ибо что будет с вами, когда наступят глады и моры?». Если *один* только слух будет внушать нам ужас (Ис. 28:19), то каково будет нам почувствовать на себе удары, когда они коснутся *кости* нашей и *плоти* нашей? Если мы бежали с пешими и они утомили нас, как же нам состязаться с конями? И если нас страшит маленький ручей, то *что* мы будем *делать* в наводнение Иордана? (Иер. 12:5).

III. Он предсказывает и другие суды, посылаемые непосредственно от Бога, – *глады, моры и землетрясения*. Голод часто оказывается следствием войны, а мор – следствием голода. Одно из этих трех наказаний должен был выбрать Давид, и он был в сильном смущении, ибо не знал, какое из них самое худшее. Однако же какое ужасное опустошение произведут они на земле, ког-

да все вместе изольются на людей. Кроме войны (хотя и ее уже вполне достаточно) будут еще:

1. *Глады*, изображенные в виде *коня вороного*, вышедшего после снятия *третьей печати*, Отк. 6:5, 6. В Деян. 11:28 мы читаем о великом голоде, случившемся в Иудее вскоре после времени Христа, но самый страшный голод случился в Иерусалиме во время его осады. См. также Плач. 4:9, 10.

2. *Моры*, изображенные в виде *коня бледного*, вышедшего после снятия *четвертой печати*, Отк. 6:7, 8. *Смерть* сидела на нем, и *ад* следовал за ним. Мор уничтожает людей без разбора и за короткое время складывает груды на грудах.

3. *Землетрясения по местам*, то есть распространяющиеся от одного места к другому, неотступно преследуя бегущих от них, как это было во время землетрясения *во дни Озии*, Зах. 14:5. Землетрясения, как прежние, так и нынешние, иногда производили великие разрушения, многим они принесли смерть и еще большему числу людей – ужас. Примечательно, что в апокалиптических видениях землетрясения предвещали Церкви добро, а не зло, Отк. 6:12. Ср. Отк. 6:15; 11:12, 13, 19; 16:17–19. Когда Бог *сокрушает землю* (Ис. 2:21), Он делает это для того, чтобы *стряхнуть с нее нечестивых* (Иов. 38:13) и привести *Желаемого всеми народами*, Агг. 2:6, 7. Но здесь о землетрясениях говорится как об ужасных судах, и, однако же, все это всего лишь *начало болезней, вб́ичов* – *родовых мук*, быстрых, сильных, но в то же время очень утомляющих. Примечание: когда Бог судит, Он превозмогает; если Он *начнет* в гневе, то Он и *окончит* полной его мерой, 1 Цар. 3:12. Размышляя о вечной участи тех, кто упорно отвергает Христа и Его Евангелие, мы смело можем сказать о самых страшных судах на этой земле: «Это всего лишь начало болезни, как бы плохо им сейчас ни было, впереди их ждет еще худшее будущее».

IV. Он предсказывает преследование Своего народа и служителей, а также всеобщее отступление и духовный упадок среди верующих, *ст. 9, 10, 12*. Заметьте:

1. Предсказываете сам *крест, ст. 9*. Примечание: из всех будущих событий нас больше всего беспокоят наши страдания, хотя обычно мы и не стремимся заранее знать о них. *Тогда*, когда наступят глады и моры, в них обвинят христиан и сделают их поводом для их преследования, *Christianos ad liones* – *христиан – львам*. Когда Христос впервые выслал Своих учеников на проповедь, Он

сказал, что им предстоит претерпеть большие трудности, однако пока что они еще мало сталкивались с ними, поэтому Он и напоминает им вновь, что чем меньше скорбей они уже перенесли, тем больший их недостаток им еще предстоит восполнить, Кол. 1:24.

(1) Их будут мучить узами и темницами, поруганиями и побоями, как благословенного Павла, 2 Кор. 11:23–25. Их не будут избивать до смерти, а будут умерщвлять всякий день, так что они будут многократно при смерти; их будут бить так, чтобы они почувствовали себя мертвыми, сделались позорищем для мира, 1 Кор. 4:9, 11.

(2) Их будут убивать. Враги Церкви настолько кровожадны, что их может удовлетворить только кровь святых, которой они жаждут, которую они пьют и проливают, как воду.

(3) Они будут ненавидимы всеми народами за имя Христа, о чем Он и говорил им прежде, гл. 10:22. Этот мир в целом пропитан злобой и враждой по отношению к христианам; хотя иудеи и были ненавистны для язычников, тем не менее они никогда не были гонимы ими так, как христиане. Христиан ненавидели и иудеи, рассеянные по всему миру; христиане были предметом злобы всемирного масштаба. Что можно ожидать от этого мира, если он хуже всего обращается с самыми лучшими людьми? Причина мучничества святых (и одновременно с этим и их утешение) состоит в том, что они были так ненавидимы миром за имя Христа; их исповедание и проповедь Его имени настроили против них народы, и диавол, видя, что они нанесли этим сокрушительный удар по его царству и что время его коротко, сошел в сильной ярости.

2. *Соблазн креста*, ст. 10–12. Так, сатана добывается своего силой оружия, хотя в конце концов Христос прославит Себя страданиями Своего народа и служителей. Здесь предсказываются три печальных последствия преследований верующих.

(1) *Отступление* одних. Когда исповедание христианства станет стоить людям дорого, тогда соблазнятся многие. Сначала они не будут соглашаться со своим исповеданием, а после станут отпадать от него; они начнут выскидывать повод для ссоры со своей религией, постепенно начнут терять к ней интерес, уставать от нее, и в конце концов они отвратятся от нее. Примечание: [1] Неудивительно (хотя и странно), что познавшие путь правды оставляют его. Павел часто жалуются на перебежчиков, которые хорошо начали, но что-то им помешало. Они были с нами, но вышли от нас, потому что никогда

не были нашими, 1 Иоан. 2:19. Нам было возвещено об этом заранее. [2] Время страданий – это время потрясений, и те, кто выстоял в хорошую погоду, падают во время бури, подобно слушателям с каменистой почвой сердца, гл. 13:21. Многие ищущие своего следуют за Христом в ясный солнечный день и оставляют Его ради того же самого в погожий облачный день. Они любят свою религию до тех пор, пока она дешево им обходится и пока они целые и невредимые спят с ней, но как только их исповедание начинает им чего-то стоить, они тут же оставляют его.

(2) *Озлобление* других. Когда преследование христиан оказывается в моде, тогда в человеческие души, подобно заразе, неизвестно откуда проникают зависть, вражда и злоба, а милосердие, сострадание и сдержанность считаются странностями, делающими человека чем-то вроде белой вороны. Тогда друг друга будут предавать, то есть те, кто вероломно отступил от своей веры, будут ненавидеть и предавать тех, кто останется ей верным и на дружбу с кем они когда-то претендовали. Вероотступники в прошлом обычно проявляли себя самыми жестокими и яростными гонителями. Примечание: времена гонений – это времена разоблачений. Тогда волки в овечьей шкуре сбрасывают ее с себя и их волчья сущность обнаруживается перед всеми: они друг друга будут предавать и возненавидят друг друга. Опасное это будет время, когда на земле восторжествуют предательство и ненависть – самое ужасное, что может быть в этом мире, потому что они противостоят лучшему, что в нем есть (истине и любви). Эти слова, по-видимому, являются ссылкой на ту жестокую вражду, которая существовала между несколькими соперничавшими друг с другом иудейскими партиями, и представляется вполне справедливым то, что те, кто поедал народ Божий, как хлеб, были, таким образом, оставлены угрызать и съедать друг друга до тех пор, пока наконец они не были истреблены друг другом. Или же эти слова могут относиться к тому злу, которое было причинено ученикам Христа самыми близкими для них людьми, см. гл. 10:21. *Предаст же брат брата на смерть...*

(3) *Общий упадок и охлаждение* большинства, ст. 12. В дни обольщений, когда восстанут лжепророки, в дни гонений, когда ненавидят святых, будут иметь место два явления:

[1] *Умножение* беззакония. Хотя мир лежит во зле всегда, тем не менее бывают времена, о которых можно сказать, что в них

беззаконие действует особенно активно, – времена, когда беззаконие распространено больше обычного, подобно тому как это было в прежнем мире, когда *всякая плоть извратила путь свой*; когда беззаконие становится *чрезмерным*, когда *восстает сила на жезл нечестия* (Иез. 7:11), так что кажется, будто сама преисподняя вырвалась на свободу с богохульствами против Бога и с проявлениями враждебности против святых.

[2] *Охлаждение* любви. Это последнее будет следствием первого. ...*И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь*... Эти слова можно понять в общем как относящиеся к истинно серьезному благочестию, сущность которого есть *любовь*. Верующие слишком часто охлаждаются в своей вере, когда нечестивые распалются в своем нечестии; так, Эфесская церковь в трудное для нее время *оставила первую любовь свою*, Отк. 2:2–4. Или же эти слова можно понять более узко как относящиеся к братолюбью. Когда беззаконие умножается – когда умножаются злобазны, умножаются преследования за веру, – тогда этот дар обычно охладевает. Христиане начинают бояться и подозревать друг друга, чуждаться и сторониться друг друга, среди них появляются группировки, и любовь, таким образом, сходит на нет. Дьявол выступает обвинителем братьев не только перед их врагами, что ведет к умножению беззакония, выражающемуся в усилении гонений, но и друг перед другом, что ведет к охлаждению любви у многих.

Все это рисует перед нами мрачную перспективу тех времен, когда любовь придет в совершенный упадок. Однако, *во-первых*, это сказано об охлаждении любви *многих*, но не *всех*. В самые худшие времена у Бога всегда имеется остаток – те, кто твердо держится своей непорочности и сохраняет свою ревность, подобно тому как это было в дни пророка Илии, когда он думал, что остался совсем один. *Во-вторых*, эта любовь охладевает, но не умирает вовсе, ослабевает, но не исчезает полностью. В корне остается жизнь, которая проявится вновь, как только пройдет зима. Новая природа может *охладеть*, но она не состарится, ибо тогда бы она разрушилась и исчезла.

3. Утешение для народа Господнего, страдающего под крестом в то время, когда многие соблазняются о кресте, *ст. 13. ...Претерпевший же до конца спасется.* (1) То обстоятельство, что некоторые все же останутся верными до конца, несмотря на то что многие соблазняются, является утешением для всех

желающих успеха делу Христа на земле. Когда мы видим столько отступников, у нас появляются опасения, что дело Христа погибнет из-за недостатка его приверженцев и имя Его будет забыто из-за недостатка Его исповедников. Но даже и в это время, *по избранию благодати, сохранится остаток*, Рим. 11:5. Это сказано о том же самом времени, к которому это пророчество относится: остаток состоит *не из колеблющихся на погибель*, а из тех, кто стоит в вере *ко спасению души*, – они претерпят все до конца, до конца своей жизни (то есть до конца срока их земной апробации) или же до конца этих испытующих страданиями времен, до последней схватки, даже если им придется сражаться до крови. (2) То обстоятельство, что они будут спасены, является утешением для всех переносящих трудности до конца и страдающих за свою верность. Постоянство достойно венца, но все же благодаря ничем не обусловленной благодати, и оно обязательно будет носить его. Таковые *спасутся*. Возможно, они и будут избавлены от своих бед и уцелеют в этом мире, но здесь имеется в виду спасение в вечности. Претерпевшие до конца своих дней достигнут тогда цели своей веры и надежды – *спасения душ*, 1 Пет. 1:9; Рим. 2:7; Отк. 3:20. Воздаянием за все будет венец славы, и вера в это сильно помочь нам предпочесть смерть у позорного столба вместе с гонимыми жизни во дворце вместе с гонителями.

V. Он предсказывает проповедь Евангелия по всему миру, *ст. 14. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной... и тогда придет конец.* Заметьте здесь: 1. Евангелие названо *Евангелием Царствия*, потому что оно открывает Царство благодати, которое предворяет Царство славы, устанавливает Царство Христа в этом мире и закрепляет за нами царствование в ином мире. 2. Рано или поздно это Евангелие будет проповедано по всей вселенной, всей твари и все народы будут научены им, ибо именно в нем Христос должен быть *во спасение до края земли* и именно поэтому дар языков был *начатком Духа*. 3. Это Евангелие проповедуется *во свидетельство всем народам*, то есть ясно и верно открываются мысли и намерения Бога относительно того долга, исполнения которого Он требует от человека, а также воздаяние, которое человек может ожидать получить от Бога. Для верующих это есть *свидетельство* (1 Иоан. 5:11) о том, что они будут спасены, а для упорствующих в своем неверии –

о том, что они будут осуждены. См. также Мар. 16:16. Но какое отношение это имеет к обсуждаемому здесь вопросу?

(1) Сказанное означает, что если Евангелие и не будет услышано всеми, то, по крайней мере, все живущие в тогдашнем мире услышат о нем, прежде нежели Иерусалим будет разрушен; что ветхозаветная церковь не прекратит своего существования до тех пор, пока не будет основательно установлена Церковь новозаветная, пока она не утвердится и не закрепится за собой определенного влияния. Пусть лучше будет вырождающаяся, разращенная церковь, чем вообще никакая. В течение сорока лет, прошедших после смерти и воскресения Христа, *по всей земле прошел голос Евангелия и до пределов вселенной слова его*, Рим. 10:18. *Благовествование Христово было распространено апостолом Павлом от Иерусалима и окрестности до Иллирика*, при этом другие апостолы также не бездействовали. Преследование святых в Иерусалиме содействовало их рассеянию, так что они *ходили и благовествовали слово*, Деян. 8:1–4. А когда весть об Искупителе должна была достигнуть концов земли, тогда должно было прекратить свое существование иудейское государство. Так, они подействовали тому, чему, убив Христа, надеялись помешать: *все уверовали в Него, – и пришли римляне и овладели и местом их и народом*, Иоан. 11:48. Павел говорит о том, что Евангелие *пребывает во всем мире и возведено всей твари*, Кол. 1:6–23.

(2) Сказанное также означает, что даже во времена испытаний, скорбей и гонений Евангелие Царствия будет распространяться и проповедоваться и что оно будет прокладывать себе путь через дебри самой яростной оппозиции. Евангелие будет проповедоваться, несмотря на усиливающуюся *ярость* врагов Церкви и продолжающееся *охлаждение* многих ее друзей. И даже *тогда*, когда многие падут от меча и огня, когда многие будут поступать нечестиво, разрагившись лезвием, люди, чтящие своего Бога, будут усиливаться и действовать, совершая величайшие подвиги в пример многим. См. также Дан. 11:32, 33 и Фил. 1:12–14.

(3) Главным в этом предсказании является, по-видимому, то, что конец света наступит *тогда* (а не раньше), когда Евангелие совершит свой труд в этом мире. Евангелие будет проповедоваться и этот труд будет продолжаться и тогда, когда вас на этом свете уже не будет, так что все народы – от первых и до последних – будут иметь возможность либо принять Евангелие, либо отверг-

нуть его. И *тогда придет конец*, когда Царство *будет предано Богу и Отцу*; когда тайна Божья совершится, мистическое тело Церкви достигнет полноты и Евангелие либо обратит и спасет народы, либо осудит и приведет их в молчание; *тогда придет конец*, о котором Он говорил прежде (ст. 6, 7), но не раньше, чем исполнятся эти промежуточные планы. Мир будет продолжать стоять до тех пор, пока не будет призван последний из Божьих избранных, но, как только все они будут собраны, он немедленно будет предан огню.

VI. Он делает более подробное предсказание о бедствии, грядущем на иудеев, на их город, храм и на само государство, ст. 15 и далее. Здесь Он вплотную приблизился к ответу на их вопросы относительно разрушения храма, и все сказанное Им здесь должно было послужить на пользу Его ученикам как в плане наставления касательно их поведения, так и в смысле утешения в связи с этим великим событием. Он описывает несколько этапов этого бедствия, которые, впрочем, являются обычными для военного времени.

1. Римляне *поставят мерзость запустения на святом месте*, ст. 15. (1) Одни понимают под этим изображение или статую, поставленную в храме одним из римских правителей, что чрезвычайно оскорбило иудеев, подвигло их к мятежу и таким образом привело их к гибели. Изображение Юпитера Олимпийского, которое Антиох заставил поставить на Божьем жертвеннике, названо *Βδέλυμα τῆς ἐρημώσεως* – мерзостью запустения, то же самое выражение использует и историк, 1 Макк. 1:54. Со времен вавилонского пленения для иудеев ничего не было, да и не могло быть ничего более отвратительного, чем истукан, стоящий на святом месте. Это легко можно видеть на примере того сильного противодействия, которое иудеи оказали Калигуле, когда тот захотел поставить в храме свою статую, что, несомненно, имело бы фатальные последствия для иудеев, если бы Петроний своим вмешательством не уладил этого вопроса. Однако Ироду все же удалось водрузить над храмовыми воротами изображение орла. Некоторые утверждают также, что в храме была установлена статуя Тита. (2) Другие объясняют эти слова в свете параллельного места (Лук. 21:20): *Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками... Иерусалим был святым городом, Ханаан был святой землей, гора Мориа, находившаяся близ Иерусалима, почиталась особенно священной из-за своей близости к храму. Римс-*

кие войска расположились лагерем по всей той стране, окружающей Иерусалим, что было мерзостью, производящей запустение. О вражеской земле сказано, что это *земля та, которой ты страшишься* (Ис. 7:16), так точно и вражеская армия по отношению к слабому, но своевольному народу вполне может быть названа *запустением*. Здесь также сообщается, что об этом было *предречено чрез пророка Даниила*, который предсказывал о Мессии и Его Царстве яснее всех ветхозаветных пророков. Даниил говорит о мерзости, производящей запустение, которая должна была быть поставлена Антиохом (Дан. 11:31; 12:11); но о той мерзости запустения, которую имеет в виду наш Спаситель, ему возвестил ангел (Дан. 9:27), когда говорил о том, что должно произойти по истечении семидесяти седмин, спустя много времени после того, как была поставлена первая мерзость. *И на крыле святилища будет мерзость запустения*, или, как написано в другом переводе, *будут стоять отвратительные армии* (очень подходящее для данного случая выражение). Армии идолопоклонников вполне резонно могут быть названы *отвратительными армиями*, и, как считают некоторые, буйства, мятежи, раздоры и подстрекательства в городе и храме могут быть восприняты, по крайней мере, как часть мерзости, производящей запустение. Христос ссылается на это пророчество Даниила, чтобы показать ученикам, что гибель их города и храма была предречена еще в Ветхом Завете, что одновременно подтверждало Его предсказание и лишало его одиозности. На основании этого пророчества они также могли сделать вывод о времени этого события – вскоре после убийства Христа Владыки; грехом, приведшим к этому, было их отвержение Его, а результатом этого стало *опустошение*. Как заповеди Христа подтверждали закон, так и Его предсказания подтверждали пророчества Ветхого Завета, и нам очень полезно будет сравнивать их между собой.

Поскольку здесь делается ссылка на пророчество, трудное для понимания и оставляющее много неясного в его истолковании, Христос добавляет: «*Читающий да разумеет*; тот, кто читает пророчество Даниила, должен понять, что оно должно вскоре исполниться в разрушении Иерусалима». Примечание: читающие Священное Писание должны потрудиться уразуметь прочитанное, иначе их чтение принесет им мало пользы; нельзя применить на практике то, чего не разумеешь. См. также Иоан. 5:39; Деян. 8:30. Ангел, передавший это пророчество Дании-

лу, побуждал его *знать и разуметь*, Дан. 9:25. Мы не должны отчаиваться в попытках уразуметь даже темные места в пророчествах; великое новозаветное пророчество названо *откровением*, а не *тайной*. *Открытое принадлежит нам*, а потому мы должны со смирением и усердием вникать в него. Или же Христос имеет в виду следующее: *читающий* пусть не только *разумет* говорящие об этом места Писания, но и с помощью этих мест Писания *знает*, что *когда надлежит делать*, 1 Пар. 12:32. Пусть такой человек наблюдает и примечает (так некоторые понимают это место), пусть он сам убедится в том, что, несмотря на пустые надежды, которые питал этот заблуждающийся народ, эти отвратительные армии произведут опустошение.

2. Средства защиты, к которым должны будут прибегнуть разумные люди, ст. 16, 20. ... *Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы*... Тогда нужно будет сделать вывод о том, что нет иного пути спастись, как только бежать, но при этом все же не удастся избежать гибели. Эти слова можно рассматривать:

(1) Как предсказание о самом разрушении. Оно будет неминуемым, и даже самые смелые люди не смогут тогда оказать сопротивление или предотвратить его, но должны будут прибегнуть к последнему средству и уступить перед неизбежностью. На этом самом настаивал, но тщетно, Иеремия во время осады Иерусалима халдеями, убеждая свой народ в том, что сопротивляться бессмысленно, что разумнее было бы капитулировать; так и Христос теперь, желая показать, насколько бесполезным будет сопротивление, повелевает всем как можно быстрее бежать из города.

(2) Как наставление последователям Христа относительно того, что они должны будут делать. Они не должны были *называть* это *заговором* с теми, кто боролся и воевал с римлянами за сохранение своего города и страны только ради того, чтобы употреблять богатства того и другого для своих вожделиний (ибо на это самое – на борьбу иудеев с властями Рима, имевшую место незадолго до их окончательного поражения, – и ссылается апостол, Иак. 4:1–3), но должны были покориться вынесенному определению и поспешно покинуть город и страну, как покидают разрушающийся дом или тонущий корабль, как покидал Содом Лот и как покидал шатры Дафана и Авирона Израиль. Он указывает им:

[1] Куда они должны будут бежать – из Иудеи *в горы*; не в те, которые окружают

Иерусалим, а в те, которые находятся в удаленных от него районах страны, которые станут для них некоторым убежищем, не столько в силу своей неприступности, сколько в силу своей потаенности. Об Израиле сказано, что он *рассеется по горам*, 2 Пар. 18:16. См. также Евр. 11:38. Тогда безопаснее будет находиться в логовищах львов и в горах, где обитают леопарды, чем среди мятежных иудеев или разъяренных римлян. Примечание: когда над нами нависает опасность и нашей жизни грозит неминуемая гибель, мы не только имеем законное право, но и обязаны искать сохранения собственной жизни всеми честными и разумными путями. И когда Бог открывает перед нами дверь избавления, мы должны бежать, в противном случае мы будем лишь искушать Бога, а не проявлять своей веры в Него. Бывает время, когда даже *находящиеся в Иудее*, то есть там, где знают Бога, где прославляется Его имя, *должны бежать в горы*; и если, уходя с опасного пути, мы не оставляем при этом пути исполнения долга, то мы можем рассчитывать на то, что Бог обеспечит *жилищем Своих изгнанных*, Ис. 16:4, 5. Во времена смуты, когда совершенно очевидно, что мы не можем послужить у себя дома и что наше спасение возможно только за пределами нашей страны, Провидение призывает нас бежать. Тот, кто бежит сейчас, потом снова может вступить в сражение.

[2] Как поспешно они должны будут бежать, *ст. 17, 18*. Их жизнь находится в опасности, и опасность эта близка, потому что обещанная кара постигнет внезапно; поэтому, кто окажется на *кровле дома* в тот момент, когда достигнет его беда, тот не должен *сходить* в дом, чтобы позаботиться о своем имуществе, а должен спуститься и уйти из дома кратчайшим путем, чтобы избежать опасности. Также и тот, кто окажется тогда *на поле*, увидит, что самое разумное в его ситуации – бежать немедленно, а не возвращаться домой, чтобы взять свою одежду или имущество, потому что: *во-первых*, время, которое займет упаковка вещей, замедлит его бегство. Примечание: когда смерть у порога, промедление опасно; Лоту было приказано *не оглядываться*. Тот, кто осознал убогость жизни в грехах и грозящую ему гибель в них, а следовательно, и необходимость своего бегства к Христу, должен остерегаться, чтобы при всем этом осознании ему не погибнуть навеки из-за того, что промедлил. *Во-вторых*, взятые им ценные вещи, одежда и другое движимое имущество, которое можно унести с собой, будут лишь

обременять его в пути и препятствовать его бегству. Сирийцы при побеге *побросали одежды*, 4 Цар. 7:15. В такое время мы должны быть благодарны за то, что *нам вместо добычи оставлены души наши*, даже если мы не можем спасти ничего другого, Иер. 45:4, 5. *Душа не больше ли пищи?..* (сл. 6:25). Во время бегства безопаснее всего чувствует себя тот, кто меньше всего несет с собой. *Cantabit vacuus coram latrone viator* – *Нищему нумешественнику нечего терять при нападении на него разбойников*. Притом же забыть свои дома и одежду Христос рекомендовал и Своим ученикам, чье жителство было на небесах, чье сокровище также было на небесах и чья небесная одежда не ветшала – все это враг не мог похитить у них. *Omnia mea tecum porto* – *Все свое ношу с собой*, – сказал философ Биас (Bias), когда с пустыми руками бежал от грозившей ему опасности. Тот, у кого в сердце живет благодать, все свое носит с собой, даже тогда, бежит изо всех сил.

Никто из тех, кому Христос говорил эти слова, не дожил до того мрачного дня, никто из всех двенадцати, кроме одного Иоанна; им не пришлось укрываться в горах (Христос укрыл их на небесах), однако они оставили это наставление своим последователям в вере, которые и следовали ему, что принесло им пользу. Ибо, когда христиане Иерусалима и Иудеи заметили надвигающуюся опасность, все они убежали в небольшой город *Пелла*, расположенный по ту сторону Иордана, где пребывали в полной безопасности, так что среди многих тысяч погибших при разрушении Иерусалима не оказалось ни одного христианина. См.: *Евсевий*. История церкви. Кн. 3, гл. 5. Так, *благоразумный видит беду, и укрывается*, Прит. 22:3; Евр. 11:7. Это предупреждение не держалось в тайне. Евангелие от Матфея увидело свет задолго до разрушения Иерусалима, так что прочие люди легко могли им воспользоваться; однако их гибель, вызванная их неверием в правдивость сказанных Им слов, знаменовала собой их погибель в вечности, вызванную их неверием в истинность предупреждений Христа о грядущем гневе.

[3] Кому должно будет быть труднее всего в это время, *ст. 19*. *Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!* К этому же самому событию относится и изречение Христа, произнесенное Им перед Своей смертью (Лук. 23:29): *...скажут: «блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие!»*. Счастливы те, у кого нет детей и кто не будет видеть, как их убивают, но несчастнее всех остальных – женщины, которые

родят в то время и которые будут кормить грудью своих детей, – они среди всех прочих окажутся в самых трудных жизненных обстоятельствах. *Во-первых*, таковым голод причинит особые страдания, потому что они увидят, что *язык грудного младенца прилипает к гортани его от жажды*, а их самих обрушившееся на них бедствие сделало более жестокими, нежели морские чудовища, Плач. 4:3, 4. *Во-вторых*, для таковых меч войны будет особенно ужасен, потому что он окажется в руках людей худших, нежели разъяренный зверь. Это страшное акушерство, когда свирепые завоеватели рассекают беременных женщин (4 Цар. 15:16; Ос. 14:1; Ам. 1:13) или когда *выводят детей своих к убийце*, Ос. 9:13. *В-третьих*, для таковых и само бегство будет самым тяжелым, что можно будет перенести: беременные женщины не могут быстро бежать или далеко уйти, грудного ребенка нельзя оставить одного, а если обстоятельства и будут понуждать к этому, то *забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?* Если же она возьмет его с собой, то он будет тормозить ее бегство, подвергая опасности ее жизнь, а ему самому будет угрожать участь Мемфивосфея, который был покалечен во время бегства его няньки, 2 Цар. 4:4.

[4] О чем же они должны будут молиться в то время, ст. 20. О том, *чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу*. Заметьте, в общем: ученикам Христа прилично во времена общенародных скорби и бедствия много молиться; молитва есть целебное средство от всех болезней и во всякое время, но лучше всего она способна помочь тогда, когда страдания окружают нас со всех сторон. Невозможно спастись иначе, как только бегством: повеление вышло, и уже невозможно умолить Бога отвести Свой гнев, даже если бы *Ной, Даниил и Иов предстали перед Ним. Полно тебе, впредь не говори Мне более об этом*, но постарайся наилучшим образом использовать то, что есть, и если ты не можешь молиться с верой о том, чтобы тебе избавиться от необходимости бежать, то молись о том, чтобы условия твоего бегства были наиболее благоприятными и чтобы (если эта чаша не может тебя миновать) тебе, по крайней мере, избежать особо жестоких наказаний грядущего суда. Примечание: Бог располагает обстоятельствами всех событий и может изменять их тем или иным образом, поэтому во всех обстоятельствах жизни мы должны взирать только на Него. Тот факт, что Христос убеждает их молиться об этой милости, указывает на то, что Он намерен ока-

зать ее им; и мы не должны во время всенародного бедствия не замечать благоприятного стечения обстоятельств, но должны уметь вовремя заметить и оценить его и признать, что могло бы быть и хуже. Христос по-прежнему повелевает Своим ученикам молиться о себе и о своих друзьях, чтобы, в какое бы время ни пришлось им бежать, их бегство случилось в наиболее удобное время. Примечание: когда скорбь еще где-то далеко впереди, хорошо заранее заготовить запасы молитв. Ученики должны были молиться, *во-первых*, о том, чтобы, как если бы на то была воля Божья, *не случилось бегство их зимою*, когда дни коротки, погода холодная, дороги грязные, а потому и путешествовать весьма неудобно, особенно целыми семьями. Павел торопит Тимофея прийти к нему до наступления зимы, 2 Тим. 4:21. Примечание: хотя с плотью и нельзя считаться, тем не менее о ней следует проявлять *необходимое* попечение. Хотя мы и должны принимать от Бога все, что Он посылает, и тогда, когда Он посылает, тем не менее, мы все же можем молиться об устранении неудобств для нашей плоти, к чему нас поощряют слова: *...Господь для тела*. *Во-вторых*, о том, чтобы бегство их не случилось *в субботу* – иудейскую субботу, потому что путешествие в субботу оскорбило бы чувства тех, кто осудил учеников за то, что они срывали колосья в субботний день, а также христианскую субботу, потому что необходимость бежать в этот день оскорбила бы чувства их самих. Это указывает на желание Христа, чтобы субботы еженедельно соблюдались в Его Церкви и после того, как Евангелие будет проповедано по всему миру. Мы не находим на страницах Священного Писания того, чтобы Христос когда-нибудь выражал озабоченность обрядами иудейской церкви, носящими чисто церемониальный характер, потому что все они были близки к уничтожению, но свое небезразличие к субботе Он показывал часто. Это также указывает на то, что суббота должна соблюдаться как день покоя от всяких путешествий и мирских занятий, хотя, если следовать Его собственному истолкованию четвертой заповеди, дела крайней нужды в субботу допустимы, такие дела, как, например, бегство от врага ради спасения собственной жизни: если бы такое дело было противозаконно, то Он сказал бы: «Вы не должны бежать в субботу, что бы с вами ни случилось; соблюдайте субботу, даже если это будет грозить вам смертью». Ибо мы не должны совершать и малейшего греха, даже ради того, чтобы избежать самого большого бедствия.

Однако это указывает также и на то, что благочестивый человек чувствует себя очень нелегко и неудобно, когда ему приходится отвлекаться на какие-то, пусть даже и необходимые, дела от торжественного богослужения в день субботний. Нам следует молиться о том, чтобы наши субботы ничем не нарушались, чтобы никакие иные дела, кроме положенных в субботу, не совершались нами в эти дни, чтобы мы, таким образом, служили Господу без развлечения. Христос желал, чтобы, в случае если им придется бежать, утешение и сила, полученные ими от еще одной проведенной в общении с Богом субботы, помогли им перенести их лишения и тяготы. Бегство зимой неудобно для плоти, точно так же и бегство в субботу неудобно для души, особенно если в нас еще жива память о проведенных нами прежних субботах, Пс. 41:5.

3. Огромные масштабы тех бедствий, которые должны будут последовать вслед за этим, ст. 21. ...*Ибо тогда будет великая скорбь*... Тогда, когда мера беззакония наполнится, когда рабы Бога будут запечатлены и им уже ничто не будет угрожать, тогда наступят гонения и скорби. Ничто нельзя делать против Содомы, пока Лот не пришел в Сигор, а после этого сразу же ожидайте огня и серы. ...*Тогда будет великая скорбь*... И в самом деле великая: в городе свирепствовали язва, и голод, и (что еще хуже) распри, и разногласия, так что меч одного обращался против другого; именно там и тогда руки мягкосердечных женщин сдирали кожу с собственных детей. А за стенами города стояли римские войска, готовые их поглотить, обуреваемые свирепой против них яростью, потому что они были не просто иудеями, но мятежными иудеями. Война была единственным из трех предложенных Давиду судов, который он сразу же исключил, но именно война уничтожила иудеев, а кроме нее на них обрушились сильные голод и мор. Никакой другой исторический документ, возможно, не содержит в себе больше описаний трагических сцен, чем «Иудейские войны» Иосифа Флавия.

(1) Это было опустошение, не имеющее себе равных, такое, какого не было от начала мира доныне и какого не будет. Многие города и царства подвергались опустошению, но такого опустошения еще не было. Пусть же дерзкие грешники не думают, что Бог уже сделал самое ужасное, что было в Его силах: Он может раскалить печь семь раз и даже может раскалить ее в семь раз горячее, и Он непременно сделает это, когда увидит боль-

шие и еще большие мерзости. Разрушив Иерусалим, римляне окончательно потеряли былые славу и достоинство своих предков, что свело на нет даже их победы. А упрямство и упорство самих иудеев в значительной мере содействовали умножению их скорбей. Не удивительно поэтому, что Иерусалим подвергся такому беспрецедентному в истории мира разрушению, ибо в Иерусалиме был совершен беспрецедентный по своим масштабам грех: Иерусалим распял Христа. Чем ближе люди приближаются к Богу в смысле их исповедания и привилегий, тем суровее будут Его суды над ними, если они злоупотребляют этими привилегиями и проявляют неискренность в своем исповедании, Ам. 3:2.

(2) Это было такое опустошение, что если бы оно продлилась долее, *то не спаслась бы никакая плоть*, ст. 22. Так триумфально, верхом на коне, шествовала смерть, в таком множестве мрачных форм и с такими спутниками, что никто не избежал ее, но все, от первого до последнего, были истреблены ею. Избежавший одного меча погибал от другого, Ис. 24:17, 18. Число убитых в нескольких местах, по подсчетам Иосифа Флавия, достигало свыше двух миллионов человек. ...*Не спаслась бы никакая плоть*... Он не сказал: «*Не спаслась бы никакая душа*», ибо измождение плоти может послужить тому, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа; но временная, земная жизнь людей будет принесена в жертву в таком изобилии, что, думается, если бы это бедствие продлилось еще недолго, то оно привело бы к полному уничтожению человеческого рода.

Однако посреди всего этого ужаса звучит одно слово утешения: ...*но ради избранных сократятся те дни*. Нет, они не станут короче, чем Бог определил (ибо окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя, Дан. 9:27), но они станут короче в сравнении с тем, что Он мог бы определить, если бы воздавал им по грехам их; короче, чем задумывали враги, которые уничтожили бы всех их, если бы Бог, использующий их для достижения Своей цели, не положил пределов их ярости; короче, чем можно было бы представить себе, руководствуясь исключительно человеческими знаниями и опытом. Примечание: [1] Во времена общемировых бедствий Бог являет Свое благоволение к избранному остатку. Эти избранные суть Его драгоценные камни, которые Он тогда собирает в кучу. Они суть Его личное сокровище, которое Он тщательно оберегает, когда отдает на разграбление ненужный хлам. [2] Сокращение времени бедствий – это бла-

гость, которую Бог часто являет людям ради избранных. Поэтому, вместо того чтобы жаловаться на то, что наши скорби длятся так долго, мы должны, учитывая свои пороки, благодарить Его за то, что они не будут длиться вечно. Когда нам плохо, нам должно говорить: «Благодарение Богу, могло бы быть и хуже; благодарение Богу за то, что это не ад с его непрекращающимися, неизлечимыми страданиями». *«По милости Господа мы не исчезли...»* – говорит плачущая Церковь; не исчезли ради избранных, чтобы не изменить их дух, что может случиться, если Он вечно будет вести тяжбу, и чтобы они не простерли если не сердце, то рук своих к беззаконию.

Далее опять повторяется предупреждение, уже однажды сделанное, остерегаться лжехристов и лжепророков (ст. 23 и далее), которые будут обещать им избавление, как обещали его лжепророки во времена Иеремии (Иер. 14:13; 23:16, 17; 27:16; 28:2), но которые, тем не менее, лишь обманут их. Времена великой скорби – это времена великого искушения, и потому тогда нам нужно будет удвоить нашу бдительность. Если они будут говорить: *«Вот здесь Христос, Который избавит нас от римлян», или «там»,* – не слушайте их, это все пустые разговоры; не такого избавления вам нужно ожидать, а следовательно, и не такого избавителя.

VII. Он предсказывает стремительное распространение Евангелия по всему миру незадолго до этих великих событий, ст. 27, 28. *...Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого...* Эти слова служат своего рода противоядием против яда этих обольстителей, говорящих: *«Вот здесь Христос», или «там»* (ср. Лук. 17:23, 24). Не слушайте их, ибо пришествие Сына Человеческого будет подобно молнии.

1. Основное значение этих слов заключается, по-видимому, в том, что Он явится с целью установления на земле Своего духовного Царства. Куда пришло Евангелие со своим светом и в своей силе, туда пришел и Сын Человеческий, притом пришел совершенно не так, как приходили обольстители и лжехристы, которые крадучись пробирались *в пустыни и потаенные комнаты* (2 Тим. 3:6), тогда как Христос приходит не с таким *духом боязни*, а с *духом силы, любви и целомудрия*. Евангелие замечательно двумя своими особенностями:

(1) Своим быстрым распространением. Оно будет облетать мир со скоростью молнии, так быстро оно будет распространять-

ся и проповедоваться. Евангелие есть свет, Иоан. 3:19. Его сходство с молнией заключается не в том, что оно так же внезапно вспыхивает и тут же пропадает (ведь Евангелие – это дневной, солнечный свет), а в том, что:

[1] Оно так же является светом с неба, как и молния. Не человек, а Бог посылает молнии, призывает их к Себе, так что они приходят и говорят: *«Вот мы»* (Иов 38:35). Молнией распоряжается Бог (Иов. 37:3); для человека она – одно из чудес природы, которое он не в силах совершить, и одна из тайн природы, которую он не в состоянии постичь: она исходит от вышних. *Молнии Его освещают вселенную...* (Пс. 96:4).

[2] Оно так же заметно и точно так же бросается в глаза, как и вспышка молнии. Обольстители прятали свои сатанинские глумины в пустынях и потаенных комнатах, скрываясь от света; еретиков называли *lucifugae* – *бегущими от света*. Однако истина не прячется в углу, хотя иногда ее и загоняют туда насильно, подобно тому как жена была вынуждена убежать *в пустыню*, хотя и была *облечена в солнце*, Отк. 12:1, 6. Христос проповедовал Свое Евангелие открыто (Иоан. 18:20), также и Его апостолы проповедовали *на кровлях* (гл. 10:27), а не *в углу*, Деян. 26:26. См. также Пс. 97:2.

[3] Оно является миру так же внезапно и точно так же поражает его, как и вспышка молнии. Иудеи имели пророчества о Евангелии, но для язычников оно было совершенно неожиданно и сошло на них с необъяснимой для них силой или же с силой, которой они прежде не знали. Оно было *светом из тьмы*, гл. 4:16; 2 Кор. 4:6. Мы читаем о том, как молнией были приведены в замешательство целые армии, 2 Цар. 22:15; Пс. 143:6. Силы тьмы рассеялись и исчезли от вспышки света Евангелия.

[4] Оно распространяется далеко и широко и так же быстро и неотразимо, как и молния, которая, вспыхивая, скажем, на востоке, бывает видна даже до запада (о Христе сказано, что Он взойдет *от востока*, Отк. 7:2; Ис. 41:2). Распространение христианства, лишенного всех мирских преимуществ, до самых дальних стран, среди самых разнообразных языков, такими невероятными средствами, при таком мощном противодействии и за такой короткий промежуток времени было одним из величайших чудес, когда-либо совершенных ради его подтверждения. То был Христос на белом коне, символизирующем стремительность и силу, и *вышел он как победоносный, и*

чтобы победить, Отк. 6:2. Свет Евангелия блеснул с восходом солнца и исчез после его заката, так что лучи его достигли концов земли, Рим. 10:18. Ср. Пс. 18:4, 5. Несмотря на то что с Евангелием много боролись, его не смогли запереть ни в пустыне, ни в любом другом потайном месте, как это было в случаях с учениями обольстителей. Это служило доказательством того, что, как сказал Гамалиил, оно *от Бога и никто не может разрушить его*, Деян. 5:38, 39. Христос говорит о *западе*, потому что в странах, лежащих к западу от Иерусалима, оно распространялось наиболее эффективно, как отмечает это Герберт (Herbert) в своем произведении «Воинствующая Церковь». Как быстро свет Евангелия достиг островов Великобритании! Тертуллиан, писавший во втором веке, замечает по этому поводу: *Britannorum in accessu Romanis loca, Christo tamen subdita – Твердыни Британии, оказавшиеся для римлян неприступными, были покорены Иисусом Христом*. Это было дело рук Божьих.

(2) Другой замечательной особенностью Евангелия было то, что оно имело удивительный успех повсюду, куда ни проникало: оно собирало толпы людей не принуждением извне, а так, как если бы их влекли к нему такой природный инстинкт и такое внутреннее побуждение, какие влекут хищную птицу к ее добыче. ...*Где будет труп, там соберутся орлы...* (ст. 28); где проповедует Христос, туда к Нему собираются души. *Вознесение Христа от земли*, то есть проповедь о Христе распятом, которая, казалось бы, должна была отталкивать от Него всех, напротив, *всех влечет к Нему* (Иоан. 12:32), согласно пророчеству Иакова о *покорности Ему народов* (англ. собрания к Нему народов. – Прим. ред.), Быт. 49:10. См. также Ис. 60:8. Орлы собираются туда, где оказывается труп, ибо они питаются трупами; ...*где труп, там и он*, Иов. 39:30. Говорят, что орлы обладают удивительной сообразительностью и острым чутьем, помогающими им находить добычу, и, найдя ее, они быстро летят к ней, Иов. 9:26. Так точно и те, чьи души возбудит Бог, обязательно будут привлечены к Иисусу Христу, чтобы напиться Им; куда же еще направиться орлу, как не к своей добыче? Куда же еще направиться душе, как не к Иисусу Христу, который *имеет глаголы вечной жизни*? Орлы способны разбираться в том, что им подходит, а что – нет; так точно и люди с наученными навыком духовными чувствами способны отличать голос доброго Пастыря от голоса разбойника и грабителя. Свя-

тые соберутся там, где истинный Христос, а не где лжехристы. Это относится также и к желанию видеть Христа и иметь общение с Ним, производимому во всякой доброй душе. Где Он пребывает в Своих заповедях, там предпочитают находиться и Его слуги. Принцип благодати, живущий в душах всех святых, является чем-то вроде природного инстинкта, влекущего их к Христу как к Источнику жизни.

2. Некоторые относят эти стихи к пришествию Сына Человеческого *для суда над Иерусалимом*, Мал. 3:1, 2, 5. В этом событии так удивительно проявились и Божья власть, и Божья справедливость, что оно названо *пришествием Христа*.

Здесь подчеркиваются две его особенности.

(1) Для большей части людей оно будет таким же неожиданным, как и вспышка молнии, предвещающая последующие за ней раскаты грома, хотя и являющаяся сама внезапно. Обольстители говорят: *«Вот здесь Христос, чтобы избавить нас»*, или *«там»*, – все это плод их больного воображения, но, прежде чем они успеют что-либо понять, гнев Агнца, истинного Христа, настигнет их, и они уже не смогут его избежать.

(2) Ожидать этого события так же резонно, как и ожидать прилета орлов к трупам. Несмотря на то что они далеко отодвинули от себя этот злой день, грядущее опустошение так же неминуемо, как и неизбежен прилет хищных птиц к трупу, брошенному на поле. [1] Эти иудеи до такой степени морально пали и нравственно разложились, сделались настолько гнусными и отвратительными, что уподобились трупу, стали несносными для праведного суда Божьего; к тому же они были раскольниками и бунтарями и всячески досаждали римлянам, что делало их несносными для последних и вызывало их негодование, вследствие чего они становились соблазнительной добычей для их завоевателей. [2] Римляне сами были, как орлы, и на знаменах их армий были изображения орлов. Об армии халдеев сказано, что они *прилетают, как орел, бросающийся на добычу*, Авв. 1:8. Гибель новозаветного Вавилона представляется призывом к хищным птицам собраться и пожрать убитых, Отк. 19:17, 18. Глаза отъявленных злодеев *сожрут птенцы орлиные* (Прит. 30:17), этих иудеев потом вешали скованных цепями, Иер. 7:33; 16:4. [3] Эти иудеи могли защитить себя от нашествия римлян не лучше, чем труп мог обезопасить себя от налета орлов. [4] Как

орел по запаху отыскивает свою добычу, так и пагуба настигнет иудеев повсюду, где бы они ни находились. Примечание: когда народ своими грехами делает себя трупом, отвратительным и зловонным, тогда он может рассчитывать только на одно – Бог пошлет на них орлов, чтобы пожрать и уничтожить их.

3. Эти слова легко также можно отнести и ко дню суда, к пришествию нашего Господа Иисуса Христа в тот день и к *нашему собранию к Нему*, 2 Фес. 2:1. Обратите здесь внимание на то:

(1) Как Он явится – *как молния*. Ныне приблизилось время, когда Он должен был *оставить мир и идти к Отцу*. Поэтому ищущие Христа не должны ходить в пустыню или места потаенные, не должны внимать призывам всякого приглашающего их пойти посмотреть Христа, но должны обращать свои взоры к небесам, туда, где Он обитает, откуда *мы ожидаем и Спасителя*, Фил. 3:20. Он явится *на облаках*, как молния, и *узрит Его всякое око*, поскольку считается, что всем живым существам свойственно обращать свои взоры к молнии, Отк. 1:7. Явление Христа будет всему миру, от одного края неба до другого, и тогда ничто не укроется от света и жара того дня.

(2) Как будут собраны к Нему святые – с такой же быстротой и готовностью, с какими природный инстинкт собирает орлов к трупу. Когда святые будут введены во славу, они будут *носимы как бы на орлиных крыльях* (Исх. 19:4), как бы на крыльях ангелов. *Они поднимут крылья, как орлы*, и, подобно им, обвоятся в силе.

VIII. Он предсказывает Свое второе пришествие *в конце века*, ст. 29–31. *И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет...*

1. Некоторые полагают, что эти слова имеют отношение только к разрушению Иерусалима и падению иудейского государства: помрачение солнца, луны и звезд рассматривается как символы заката славы Израильского государства, как символы общественных потрясений и всеобщего смятения, сопровождавшего это запустение. Именно так Ветхий Завет представляет великие кровопролития и опустошения, Ис. 13:10; 34:4; Иез. 32:7; Иоил. 2:31. Или же под солнцем, луной и звездами можно подразумевать храм, Иерусалим и иудейские города, которые все должны были быть разрушены. Под *знамением Сына Человеческого* (ст. 30) понимается выдающееся проявление власти и правосудия Господа Иисуса, мстящего за Свою кровь тем, кто призвал ее на себя и на своих де-

тей, а под собранием *избранных Его* (ст. 31) – избавление остатка Израиля от этого греха и погибели.

2. Однако мне представляется, что эти слова все же относятся ко второму пришествию Христа. Уничтожение отдельных врагов Церкви явилось прообразом полной победы над всеми ее врагами, а потому то, что произойдет в день суда, можно описать при помощи метафоры в виде обозначенных выше природных катаклизмов. Мы, однако, не должны терять из виду главное, и коль скоро все мы согласились ожидать второго пришествия Христа, то какая необходимость так ограниченно истолковывать эти стихи (как это делают некоторые), говорящие о нем столь ясно и находящиеся в полном соответствии с другими местами Писания, тем более что здесь Христос отвечает на вопрос касательно Своего прихода в конце веков, о чем Христос никогда не стеснялся говорить Своим ученикам?

Единственным возражением против такого толкования являются слова о том, что все это будет *вдруг, после скорби дней тех*. Однако здесь этому можно дать такое объяснение: (1) Великие и верные события будущего обычно характеризуются в пророчествах как близкие и недалекие, что делается исключительно с целью выразить их величие и верность. Енох говорил о втором пришествии Христа как о событии скором и недалекоем, Иуда 1:14. (2) *Тысяча лет* в глазах Божьих, *как один день*, 2 Пет. 3:8. Эти слова апостола Петра относятся ко второму пришествию Христа, к тому же самому событию, поэтому можно сказать, что оно произойдет *вдруг, после скорби дней тех*. Бедствия того времени включают в себя не только разрушение Иерусалима, но и все другие скорби, которые предстоит пережить Церкви. Она должна пройти не только через общие всем страдания, но и через свои собственные, предназначенные исключительно для нее. Пока народы раздраются на части войнами, а Церковь – расколами, ересью и преследованиями, нельзя сказать, что скорбь дней тех прекратилась. Нормальное состояние Церкви в этом мире – это воинствующее состояние, и мы должны принимать это во внимание, но когда страдания Церкви окончатся, когда ее борьба завершится и исполнится то, что стоит за страданиями Христа, тогда ожидайте конца.

Итак, в этих стихах мы имеем следующие пророчества относительно второго пришествия Христа.

[1] Произойдут великие, потрясающие изменения во вселенной, особенно с *небес-*

ными телами, ст. 29. ...Солнце померкнет, и луна не даст света своего... Луна светит отраженным светом, поэтому, если солнце, свет которого она отражает, превратится во тьму, она, конечно же, перестанет светить. Звезды спадут с неба – они лишатся своего сияния и исчезнут, как если бы они упали, – и силы небесные поколеблются. Это означает, что:

Во-первых, произойдут великие перемены, которые обновят облик земли. Затем начнется *совершение всего*, когда небеса не будут отброшены, как тряпка, а *переменяются, как одежда*, чтобы выглядеть лучше, Пс. 101:27. Они *с шумом прейдут*, чтобы освободить место для *нового неба*, 2 Пет. 3:10–13.

Во-вторых, это будут видимые перемены, которые не сможет не заметить весь мир, ибо помрачения солнца и луны никак не могут остаться незамеченными. Это будут потрясающие перемены, ибо небесные тела не так подвержены изменениям, как земные творения в этом нижнем мире. Дни неба и пребывание солнца и луны обычно представляются как символы постоянства и неизбылемости (Пс. 88:30; 71:5), однако и они будут поколеблены.

В-третьих, это будут перемены вселенского масштаба. Если солнце померкнет и силы небесные поколеблются, то и земля не сможет не превратиться в темницу и все ее основания – не потрясать. *Рыдайте, кипарисы, когда кедровые колеблются*. Если звезды падают с неба, то не будет ничего удивительного в том, что и *вековые горы распадутся, и первобытные холмы опадут*. Вся природа подвергнется ударам и катаклизмам, которые, однако, не помешают небесам и земле радоваться и веселиться *пред лицом Господа; ибо идет, ибо идет судить землю*, Пс. 95:12, 13. Это будет *хвала в скорбях*.

В-четвертых, то обстоятельство, что солнце, луна и звезды, созданные для *управления днем и для управления ночью*, померкнут (это первый случай передачи суверенного права твари, который мы находим на страницах Писания, Быт 1:16–18), означает *упразднение всякого начальства и всякой власти и силы* (притом, как кажется, самой древней и нужной), чтобы *предать Царство Богу и Отцу* и чтобы Он был *все во всем*, 1 Кор. 15:24, 28. Солнце померкло в момент смерти Христа, ибо уже тогда, в некотором смысле, совершался *суд миру сему* (Иоан. 12:31); это было указание на то, что будет происходить во время всеобщего суда.

В-пятых, славное явление нашего Господа Иисуса, Который тогда явит Себя как *сияние*

Отца и образ *ипостаси Его*, Который помрачит солнце и луну, подобно тому как лучи солнца, находящегося в зените, затмевают свет, падающий от свечи; они лишатся своей славы *по причине преимущественной славы последующего*, 2 Кор. 3:10. Тогда *покраснеет луна и устыдится солнце*, когда явится Бог, Ис. 24:23.

В-шестых, солнце и луна помрачатся тогда потому, что в них не будет более нужды. Грешникам, избравшим себе долю в этой жизни, будет навеки отказано во всяком утешении; они не получат ни капли воды, ни лучика света. Итак, сегодня Бог повелевает солнцу Своему восходить над землей, а тогда Он скажет грешникам: *Interdico tibi sole et luna – Я отказываю тебе в свете солнечном и лунном*. Их уделом будет тьма. Святым же, чье сокровище находится на небесах, будет дарован такой свет радости и утешения, какой превзойдет свет солнца и луны и сделает его совершенно бесполезным и ненужным. Какая будет нужда в светильниках, когда мы придем к *Источнику и Отцу света*? См. также Ис. 60:19; Отк. 22:5.

[2] ...Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе... (ст. 30), самого Сына Человеческого, как следует из продолжения: *...и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках...* В Свое первое пришествие Христос был *положен в предмет пререканий* (Лук. 2:34), а в Свое второе пришествие Он будет знамением, которым будут восхищаться. Иезекииль был *сыном человеческим, поставленным в знамение*, Иез. 12:6. Некоторые видят в следующих отрывках Писания предсказание о предвестниках и предтечах Его пришествия, предупреждающих о Его приближении: *...пред Ним огонь поедающий...* (Пс. 49:3; 3 Цар. 19:11), *...от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы!* (Авв. 3:4). Некоторые древние авторы совершенно безосновательно считали, что этим знамением Сына Человеческого будет знамение креста, явившегося перед всеми подобно выставленному знамени. Это знамение будет настолько ясным и убедительным, что оно лишит неверие всякой опоры и покроет стыдом лица говоривших: *«Где обетование пришествия Его?..»*

[3] ...Тогда восплачутся все племена земные... (ст. 30). См. также Отк. 1:7. *...И возрыдают пред Ним все племена земные*. Представители каждого племени и народа земли восплачут в тот день, ибо большая их часть будет трепетать при Его приближении, тогда как избранный остаток – один из семьи, два из племени – с радостью поднимет го-

ловы свои, зная, что избавление их приблизилось и Искупитель их близко. Примечание: рано или поздно все грешники возрыдают: раскаявшиеся грешники увидят Христа и заплачут благочестивыми слезами, а сеявшие с такими же слезами вскоре после того будут пожинать с радостью; нераскаявшиеся же грешники *воззрят на Того, Которого пронзили*, и если сейчас они смеются, то тогда они восплачут и возрыдают нечестивыми слезами, мучимые нескончаемой пыткой ужаса и отчаяния.

[4] ...*Тогда... увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою...* Примечание: *во-первых*, суд в день суда будет предан Сыну Человеческому как во исполнение Его великой миссии Посредника между Богом и нами, так и в качестве вознаграждения за нее, Иоан. 5:22, 27. *Во-вторых*, Сын Человеческий придет в тот день на облаках небесных. Видимая связь между небом и землей осуществляется преимущественно посредством облаков, они находятся между ними и служат чем-то вроде *medium participationis* – *средства соучастия*: вода, увлекаемая небом с земли, затем вновь возвращается небом на землю, но уже в очищенном состоянии. Христос вознесся на небо на облаке и *приидет таким же образом*, Деян. 1:9, 11. *Се, грядет с облаками...* (Отк. 1:7). Облако будет колесницей Судьи (Пс. 103:3), Его мантией (Отк. 10:1), Его шатром (Пс. 17:12), Его престолом, Отк. 14:14. Когда прежний мир был уничтожаем водой, суд явился в облаках небесных, ибо тогда окна небесные отворились; так точно будет и при уничтожении этого мира огнем. Христос шел впереди Израиля в облаке, имеющем светлую и темную стороны; таким же будет и то облако, на котором Он придет в день суда, – оно принесет с собой утешение и ужас. *В-третьих*, Он придет *с силою и славою великою*. Его первое пришествие было в явлении немощи и великого уничтожения (2 Кор. 13:4), а Его второе пришествие будет в явлении силы и славы, что будет отвечать достоинству Его личности и цели Его прихода. *В-четвертых*, в момент Его пришествия люди увидят Его плотскими глазами: Сын Человеческий *для того* и будет Судьей, чтобы Его увидели, чтобы, увидев Его, устыдились грешники, которые увидят Его так, как Валаам, *не близко* (Числ. 24:17), увидят Его, но не как своего. Муки осужденного грешника усилились, когда он увидел *вдали Авраама*. «Не Тот ли Он Самый, Которым мы пренебрегли, Которого мы отвергли, и против Которого мы бунтовали,

Которого снова и снова мы распинали в самих себе, Который мог бы быть нашим Спасителем, но Который стал нашим Судьей, и Который теперь навечно останется нашим врагом?» *Желаемый всеми народами* будет тогда их грозой.

[5] ...*И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною...* (ст. 31). Примечание: *во-первых*, Христа в Его второе пришествие будут сопровождать ангелы. Они названы *Его* ангелами, что доказывает, что Он Бог и Господь ангелов; они обязаны будут тогда прислуживать Ему. *Во-вторых*, эти сопровождающие Христа ангелы будут взяты Им с Собой в качестве судебных исполнителей в день суда. Сейчас они исполняют роль служебных духов, Им посылаемых (Евр. 1:14), и тогда будут исполнять ту же самую роль. *В-третьих*, об их служении будет громогласно возвещать труба, которая должна пробудить и насторожить спящий мир. Об этой трубе сказано в 1 Кор. 15:52 и 1 Фес. 4:16. Во время передачи закона на горе Синай звук трубы был весьма устрашающий (Исх. 19:13, 16), но еще ужаснее он будет в день суда. Согласно предписаниям закона, в трубы должно было трубить при созыве собраний (Числ. 10:2), при прославлении Бога (Пс. 80:4) и при провозглашении юбилейного года, Лев. 25:9. Поэтому очень уместным будет звучание трубы в день суда, когда будет созвано общее собрание, когда будет воспеваться хвала Богу, когда грешники падут жертвами Божьего правосудия и когда святые войдут в свой вечный юбилей.

[6] ...*И соберут избранных Его от четырех ветров...* Примечание: в момент второго пришествия Иисуса Христа состоится общее собрание всех святых. *Во-первых*, будут собраны только избранные, избранный остаток, весьма малочисленный по сравнению с великим множеством людей, только *званных*. Вечное блаженство святых основано на том непреложном факте, что они являются Божьими избранными. Дары любви к вечности следуют за намерением любви от вечности; *познал Господь Своих*. *Во-вторых*, ангелы будут заняты тем, что будут собирать вместе всех святых, так как они являются слугами Христа и друзьями святых. В Пс. 49:5 мы читаем о поручении, данном ангелам: *Соберите ко Мне святых Моих...* Более того, им будет сказано: *Habetis fratres* – *Это ваши братья*; ибо избранные будут тогда *равны Ангелам*, Лук. 20:36. *В-третьих*, они *соберут их от края небес до края их*. Избранные Божьи рассеяны повсюду (Иоан. 11:52), по всем местам и во всех народах (Отк. 7:9); но

когда настанет великий день собрания святых, тогда ни один из них не будет потерян. Земные расстояния никого не разделят с небом, если того не сделают земные привязанности. *Undique ad coelos tantundem est viae – Небо одинаково доступно с любого места.* См. также *гл.* 8:11; Ис. 43:6; 49:12.

Стихи 32–51

В этих стихах мы имеем практическое применение предсказаний Христа. Говоря в общем, мы должны ожидать предсказанные здесь события и готовиться к ним.

1. Мы должны ожидать их: *От смоковницы возьмите подобие... (ст. 32, 33).* «Научитесь извлекать для себя пользу из услышанного, наблюдать и понимать знамения времен и сравнивать их с предсказаниями слова, чтобы предвидеть, что должно произойти вскоре, и действовать соответственно этому». Пример со смоковницей учит нас, в сущности, одному: появление на ней почек и листьев свидетельствует о приближении лета; ибо как *аист* под небом, так и деревья в поле *знают свои определенные времена.* Начало действия вторичных причин является залогом продолжения и завершения всего дела. Так и Бог, начавший исполнять пророчества, доведет их исполнение до конца. Существует определенная последовательность как в действиях природы, так и в действиях Провидения. Знамения времен уже сравнивались с предвестиями *лица неба (гл. 16:3)*, а здесь они сравниваются с предвестиями *лица земли*; когда она обновляется, мы предвидим наступление лета, наступление не немедленное, а через некоторое время. Когда *ветви становятся уже мягки*, мы сначала ожидаем мартовских ветров, затем апрельских ливней и только потом лета, однако мы не сомневаемся в том, что оно придет. «Так и вы, когда увидите рассвет евангельского дня, рассчитывайте на то, что вследствие этого разнообразия событий, о которых Я сообщал вам, настанет совершенный день. Открытому *надлежит вскоре быть*» (Отк. 1:1), «все должно исполниться в свое время, в установленном порядке. *Знайте, что близко*». Он не говорит здесь что именно, но это было то самое, чем были заняты мысли Его учеников, о чем они хотели узнать, к чему стремились; *близко Царствие Божие* – так об этом написано в параллельном месте, Лук. 21:31. Примечание: когда на деревьях праведности начинают появляться почки и распускаться цветы, когда народ Божий начинает обнаруживать признаки верности, все это вместе предвещает наступление добрых времен. Так

Бог начинает Свою работу. Сначала Он приготавливает их сердца и только потом действует; ибо *совершенны дела Его*, и Он *совершит дело Свое среди их лет.*

Что касается предсказанных здесь событий, которых нам следует ожидать, то:

1. Христос уверяет нас здесь в их определенности (*ст. 35*): *...небо и земля прейдут...* Они сохраняются по сей день, согласно Божьему установлению, но они не пребудут вечно (Пс. 101:26, 27; 2 Пет. 3:10), *но слова Мои не прейдут.* Примечание: слово Христа является более верным и неизменным, чем небо и земля. *Он ли скажет, и не сделает?*.. На слово Христа можно положиться с большей уверенностью, чем на столбы небес или на твердые основы земли, ибо, когда они поколеблются и разрушатся, когда они пройдут и их не станет, слово Христа останется и пребудет в полноте силы, власти и действия. См. также 1 Пет. 1:24, 25. *Скорее небо и земля прейдут*, нежели слово Христа, Лук. 16:17. Ср. Ис. 54:10. Может показаться, что исполнение этих пророчеств задерживается, а происходящие между тем события не согласуются с ними, однако не думайте, что слово Христа остается поэтому не исполненным, ибо оно никогда не пройдет. Если оно не исполняется в то время и таким образом, в которое и каким предсказывали его исполнение мы, то оно все равно исполнится в Божье время, которое является наилучшим временем, и Божьим образом, который является наилучшим образом его исполнения. Всякое слово Христа чисто, а потому верно.

2. Он сообщает нам здесь о времени совершения этих событий, *ст. 34, 36.* Как хорошо подметил ученый Гроций (Grotius), существует очевидное различие между словами *ταῦτα (ст. 34)* и *ἐκείνης (ст. 36)* – *все сие и день же тот и час*, – различие, которое способно прояснить это пророчество.

(1) Что касается выражения *все сие*, то оно предсказывает войны, обольщения, гонения и особенно конец иудейского государства. *Не пройдет род сей, как все сие будет...* (*ст. 34*). «Живущие ныне увидят разрушение Иерусалима и конец иудейской церкви». Поскольку такое предсказание могло показаться странным, Он подкрепляет его торжественным заявлением: *«Истинно говорю вам... Верьте Моему слову, все это близко, при дверях».* Христос часто говорил о близости грядущего опустошения, желая тем самым сильнее повлиять на народ и заставить его приготовиться к нему. Примечание: наше время, возможно, готовит нам большие трудности и испытания, нежели те, которых мы ожида-

ем. Древние жители планеты не знали, какие сыны Енаковы приберегались для их последних схваток.

(2) Что же касается выражения *о дне же том и часе*, которые положат конец времени, то о них *никто не знает*, ст. 36. Поэтому не смешивайте эти два предсказания, как смешивали их те, кто, основываясь на словах Христа и посланиях апостолов, делал вывод, *будто уже наступает день Христов*, 2 Фес. 2:2. Нет, этот день еще не наступил; *род сей* и многие другие роды прейдут, прежде чем наступит *день тот и час*. Примечание: [1] Определены точные день и час грядущего суда; этот день назван *днем Господним*, потому что дата и время его установлены раз и навсегда. Ни один Божий суд не отсрочивается никогда *sine die* – без точной даты. [2] Эти день и час содержатся в глубокой тайне.

Prudens futuri temporis exitum
Caliginosa nocte premit Deus –

Но Небо мудро сокрыло от глаз людей
Тайные уставы будущего

И посеяло их семена во мраке ночном
(Горащий).

О них *никто не знает*; ни самые мудрые из людей не могут проникнуть в эту тайну своей пронизательностью, ни самые лучшие из них не могут получить о ней Божественное откровение. Все мы знаем, что такой день придет, но, когда именно он придет, не знает никто, даже ангелы. Несмотря на то что они обладают значительными познавательными способностями и имеют преимущество доступа к познаниям (ведь они пребывают у самого источника света), а также несмотря на то, что они будут задействованы в торжественных мероприятиях того дня, их не поставили в известность относительно времени совершения этих событий. О том никто не знает, *а только Отец Мой один*. Это есть то *сокрытое*, которое *принадлежит Господу, Богу нашему*. Неопределенность времени пришествия Христа является для бдительных *запахом живительным на жизнь*, заставляющим их быть еще более бдительными. А для беспечных эта неопределенность является *запахом смертоносным на смерть*, делающим их еще более беспечными.

II. Мы затем должны ожидать этих событий, чтобы подготовиться к ним, и здесь Христос предостерегает нас против самоуверенной беспечности и плотского поведения, которые сделают этот день для нас поистине мрачным, ст. 37–41. В этих стихах

дается такое представление о судном дне, какое должно потрясти и пробудить нас, чтобы мы не спали, как прочие.

Этот день придет внезапно и произведет великое разделение.

1. Он будет таким же неожиданным, каким был день потопа для древнего мира, ст. 37–39. То, что Он хочет описать в этих стихах, – это состояние мира в момент прихода Сына Человеческого. Помимо Своего первого прихода на землю, который Он совершил ради спасения людей, Он совершит и другие приходы, но уже ради того, чтобы судить мир. Он сказал: *«На суд пришел Я в мир сей...»* (Иоан. 9:39), и Он действительно придет на суд, ибо весь суд отдан Ему – как вынесение приговора, так и его исполнение.

Эти слова можно отнести:

(1) *К земным судам*, в частности к тому суду, который вскоре должен был разразиться над иудеями и их государством. Хотя они имели ясные предупреждения об этом суде и хотя на него указывали многие чудеса, тем не менее он застал их, говоривших: *«мир и безопасность»*, в состоянии полной беспечности, 1 Фес. 5:3. Тит Веспасиан осадил Иерусалим как раз в то время, когда его жители с весельем встречали Пасху; подобно жителям Лаиса, они пребывали в полной беспечности, когда гибель настигла их, Суд. 18:7, 27. Падение Вавилона, как ветхозаветного, так и новозаветного, совершается тогда, когда этот город произносит слова: *«Вечно буду госпожею»* (Ис. 47:7–9; Отк. 18:7). Поэтому бедствия приходят в один миг, в один день. Примечание: человеческое неверие не в силах отменить Божьи угрозы.

(2) *К вечному суду*. Так назван суд судного дня, Евр. 6:2. Хотя о нем говорил еще Енох, тем не менее для большинства людей он будет неожиданным; в последние дни, непосредственно предвещающие день суда, явятся насмешники, которые будут говорить: *«Где обетование пришествия Его?...»* (2 Пет. 3:3, 4; Лук. 18:8). Так будет, когда огонь будет истреблять ныне существующий мир, ибо так уже было, когда погибал древний мир, потопленный водой, 2 Пет. 3:6, 7. Итак, Христос показывает здесь, каково было моральное состояние древнего мира перед потопом.

[1] Люди мыслили о земном и заботились о мирском: они *ели, пили, женились и выходили за-муж*. Не сказано, что они убивали и воровали, богохульствовали и распутничали (то были поистине страшные

преступления самых худших из первобытных людей, потому что сказано, что *наполнилась земля злодеяниями*), но все они, за исключением Ноя, с головой погрузились в мирские дела и пренебрегали словом Божиим, и это их погубило. Примечание: всеобщее пренебрежение религией является более опасным симптомом для любого народа, чем отдельные проявления дерзкого безбожия в конкретных местах. *Есть и пить* необходимо для поддержания человеческой жизни, *жениться и выходить замуж* необходимо для сохранения человеческого рода, но *licitus pergitus omnes* – эти законные по своей природе вещи губят нас, когда мы неправильно ими пользуемся. *Во-первых*, они безрассудно, чрезмерно и целиком отдавались чувственным удовольствиям и приобретению мирских выгод, они были полностью этим увлечены. *Ноян τρώοντες* – они ели; еда была их стихией, как будто они были созданы исключительно для того, чтобы *есть и пить*, Ис. 56:12. *Во-вторых*, они безрассудно и целиком посвятили себя интересам плоти и мира, в то время как погибель, о которой они получили такое ясное предупреждение, была при дверях. Они ели и пили тогда, когда им нужно было молиться и каяться; когда Бог через служение Ноя призывал их *плакать и сетовать*, они *веселились и радовались*. Для них, как впоследствии и для Израиля, это был непростительный грех (Ис. 22:12, 14), и прежде всего потому, что он совершался ими с явным пренебрежением к тем предостережениям, которые должны были бы их отрезвить. «*Будем есть и пить, ибо завтра умрем!* Если эта жизнь такая короткая, то пусть она будет сплошным весельем». Апостол Иаков говорит об этом как о повальном увлечении всех состоятельных иудеев в момент, предшествующий разрушению Иерусалима: вместо того чтобы *плакать и рыдать о бедствиях их, находящихся на них, они наслаждались, питали сердца свои как бы на день заклания*, Иак. 5:1, 5.

[2] Они были беззаботны и беспечны и не думали, пока не пришел потоп, ст. 39. Они не думали! (англ. не знали. – Прим. ред.). Конечно, они не могли не знать о потопе. Разве Бог через Ноя не предупредил их об этом? Разве Он не призывал их к покаянию, пока длилось Его долготерпение? (1 Пет. 3:19, 20). Однако они не знали, то есть не верили; они могли бы узнать, но не захотели. Примечание: если мы знаем, что *принадлежит нашему вечному миру*, но не растворяем верой того, что знаем, и

не применяем этого знания себе на пользу, то это равносильно тому, как если бы мы вообще ничего об этом не знали. Они не думали и при этом ели, пили, женились, ибо, *во-первых*, все их мысли были о земном потому, что они были беззаботны. Примечание: причина, по которой люди так стремятся насладиться прелестями этого мира и погрязают в его удовольствиях, заключается в том, что они не знают того, что стоят на пороге вечности, не верят в это и не думают об этом. Если бы мы имели правильное понимание о том, что все видимое скоротечно и мы должны будем пережить его, то мы вполне обходились бы без него и не прилеплялись бы к нему сердцами так, как мы это делаем. *Во-вторых*, они были беззаботны потому, что все их мысли были о земном; они не думали о приближающемся потопе потому, что ели и пили; были настолько поглощены видимым и временным, что не имели ни времени, ни желания поразмыслить о невидимом, хотя и были о нем предупреждены. Примечание: как беспечность заставляет людей мыслить о земном, так и мысли о земном убаюкивают людей в их плотской беспечности. Они не думали, пока не пришел потоп. 1. Потоп действительно пришел, хотя они и не предвидели его. Примечание: те, кто не желает познавать истину верой, будут вынуждены познать ее с помощью чувств. *Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков...* Никакие попытки людей отдалить от себя день злой не помогут им это сделать. 2. Они не думали о нем до тех пор, пока не стало слишком поздно что-либо предпринимать для его предотвращения, что, впрочем, они могли бы сделать, если бы позаботились о том своевременно, и это сделало их положение особенно горестным. Суды оказываются особенно страшными и неожиданными для людей беспечных, а также для тех, кто смеялся над ними.

Далее Христос соотносит это событие из истории древнего мира с будущим: *...так будет и пришествие Сына Человеческого*, то есть: (1) Состояние людей будет таким же: они будут есть и пить и не будут ожидать Христа. Примечание: беспечность и сластолюбие станут, по всей видимости, эпидемией последних дней. *...Задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: «вот, жених идет...»* Никто не бодрствует, все отдыхают. (2) Он придет к ним с такой же силой и с такой же целью. Как потоп безвозвратно и непоправимо унес жизни греш-

ников древнего мира, так и нынешние беспечные грешники, насмевающиеся над Христом и Его пришествием, будут сметены с лица земли *гневом Агнца*, когда придет *великий день гнева Его*, как пришел потоп, от разрушительного действия которого никто смог убежать.

2. Это будет день великого разделения, *ст. 40, 41. ...Тогда будут двое на поле...* Эти два стиха можно понять двояко:

(1) Их можно отнести к успеху Евангелия, имевшему место как раз тогда, когда оно было впервые проповедано. Оно разделило мир: *одни убедились словами его и были приняты Христом, а другие не верили и были оставлены погибать в своем неверии*. Из одних и тех же категорий людей, живущих в одно и то же время, в одном и том же месте, занимающихся одним и тем же делом и имеющих одно и то же положение в обществе – положение *мельющих в жерновах*, происходящих из одной и той же семьи и даже связанных одними и теми же узами брака, одни откликнулись на призыв, в то время как другие остались глухи к нему и исполнялись горькой желчи. Это и есть то самое разделение, тот самый огонь, который Христос *пришел низвесть на землю*, Лук. 12:49, 51. Ничем не заслуженную благодать делает тем более обязывающей то ее качество, что она сама делает выбор, предлагая спасение *нам, а не миру* (Иоан. 14:22), нам, а не другим людям, находящимся на том же самом поле, стоящим у тех же самых жерновов, живущим в том же самом доме.

Когда Иерусалим постигла беда, Божественное провидение произвело то разделение, которое до этого уже было сделано Божественной благодатью, ибо все христиане были избавлены от этого бедствия благодаря особой заботе о них Неба. Если в поле работали вместе два человека и один из них был христианином, то христианина уводили в место убежища и вместо добычи ему даровали его жизнь, в то время как другого человека оставляли на истребление вражеским мечом. Далее, если две женщины молотили в жерновах и одна из них принадлежала Христу, то, хотя это была всего лишь женщина, бедная женщина, раба, ее уводили в безопасное место, в то время как другую оставляли. Так, *смирненные земли укрываются в день гнева Господня* (Соф. 2:3) либо на небе, либо под небом. Примечание: выборочная охрана в дни всенародных бедствий является знаком особого Божьего благоволения и только так должна пониматься нами. Если мы чувствуем себя в безопасности тогда, когда

тысячи падают справа и слева от нас, если мы не исчезаем тогда, когда стоящие рядом с нами исчезают, так что мы оказываемся словно головня, выхваченная из огня, то в таком случае у нас есть все основания говорить: «*Это по милости Господа*, и милость эта великая».

(2) Их также можно отнести ко второму пришествию Иисуса Христа и к тому разделению, которое будет произведено в тот день. До этого Он сказал (*ст. 31*), что избранные будут *собранны*. А здесь Он говорит нам, что для этого они будут отделены от тех, кто ближе всего к ним в этом мире; избранные будут взяты во славу, а остальные будут оставлены на вечную погибель. Два человека, спящие в прахе земли, в одной и той же могиле, чьи останки уже перемешались, пробудятся: один для жизни вечной, а другой *на вечное поругание и посрамление*, Дан. 12:2. Здесь это слово применяется к тем, кто на момент второго пришествия Христа будет еще жив. Христос придет неожиданно и застанет людей за их обычными занятиями – кого *на поле*, а кого *у жерновов*, – и тогда Он поступит с ними в зависимости от того, были ли они сосудами милосердия, приготовленными к славе, или сосудами гнева, готовыми к гибели. Одни будут *восхищены на облаках в сретение Господу* и ангелам Его *на воздухе, и так всегда с Господом будут*, тогда как другие будут оставлены диаволу и ангелам его, которые, после того как Христос соберет Свое, уничтожат оставшееся. То обстоятельство, что другие из их среды будут взяты во славу, а сами они останутся, лишь усугубит осуждение грешников. В этих словах заключено большое утешение для чад Божьих. [1] Разве они не унижены и не оскорблены в этом мире, подобно рабу, который работает на поле, или рабыне, которая при жерновах? (Исх. 11:5). И, тем не менее, они не будут забыты в тот день. Бедные мира, но богатые верой суть *наследники Царствия*. [2] Разве они не разбросаны по отдаленным местам и не находятся там, где вряд ли можно надеяться найти наследников вечной славы – *на поле и в жерновах*? Однако ангелы отыщут их и там (скрывающихся, подобно Саулу в обозе), когда те должны будут быть возведены на трон, и заберут их с собой. И о них вполне можно сказать, что они *изменяются*, ибо перейти от плуга и жерновов на небо и в самом деле будет великой переменной. [3] Разве они не немощны и не неспособны самостоятельно достичь неба? Они будут взяты, или *выведены*, подобно тому как Лот был взят из Содома благой силой, Быт 19:16. Кого

Христос однажды предузнал и приобрел Себе, тех Он уже никогда не выпустит из Своих рук. [4] Разве они не перемешаны в этом мире с другими людьми, не связаны с ними общим местом жительства, совместным трудом, принадлежностью к одному и тому же обществу? Но пусть это не смущает ни одного истинного христианина: Бог знает, как отделять драгоценное от ничтожного, золото от примеси в одном и том же куске, пшеницу от соломы на одном и том же гумне.

III. Вот общее наставление нам – *бодрствуйте и будьте готовы* встретить этот день, – подкрепленное некоторыми важными соображениями, *ст. 42* и далее. Заметьте:

1. Долг, который мы обязаны выполнять: *бодрствуйте и будьте готовы, ст. 42, 44.*

(1) *Итак бодрствуйте... (ст. 42).* Примечание: великий долг и обязанность всех учеников Христа – бодрствовать, быть на страже и не спать, чтобы заниматься своим делом. Как греховное состояние и греховный путь сравниваются со *сном*, состоянием бесчувственным и пассивным (1 Фес. 5:6), так и праведное состояние и праведный путь сравниваются с *бодрствованием и бдением*. Мы должны бодрствовать, ожидая прихода нашего Господа в день нашей смерти, а *потом* будет суд, то есть *судный день*, которым заканчивается определенное нам время; а также прихода Его в конце всего времени для суда над миром, и тогда это будет *судный день* для всего рода человеческого. Бодрствовать – значит не только верить в пришествие нашего Господа, но и желать его, и часто размышлять о нем, и всегда ожидать его как события близкого и неизменного, хотя время его неизвестно. Бодрствовать в ожидании пришествия Христа – значит сохранять то расположение сердца и настроение ума, в котором мы желали бы, чтобы наш Господь нашел нас, когда Он придет. Бодрствовать – значит узнавать первые признаки Его приближения, чтобы, наблюдая за Его продвижением, незамедлительно приступить к исполнению нашей обязанности встречать Его. Бодрствование предполагает бдение в ночное время, когда другие спят. До тех пор пока мы находимся в этом мире, нас окружает *ночь*, и потому мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы не заснуть.

(2) *Потому и вы будьте готовы...* Тщетно наше бодрствование, если при этом мы так и не подготовимся к встрече. Недостаточно только *ожидать*, нужно еще *потщиться*, 2 Пет. 3:11, 14. Тогда мы будем сопровождать нашего Господа, а потому уже сейчас наши светильники должны быть поправлены; тог-

да наше дело будет испытано, а потому уже сейчас наше прошение должно быть составлено и подписано нашим Защитником; тогда будет выплачиваться вознаграждение, а потому уже сейчас мы должны привести в порядок наши счета; тогда будет раздаваться наследство, в которое мы надеемся вступить, а потому уже сейчас мы должны подготовить себя, чтобы нам можно было разделить его, Кол. 1:12.

2. Причины, которые могут побудить нас так бодрствовать и тщательно готовиться к этому дню, – их две:

(1) Время пришествия нашего Господа весьма неопределенно. Эта причина приводится для усиления дважды сделанного увещания (*ст. 42, 44*) и иллюстрируется сравнением, *ст. 43*. Обратите здесь внимание на следующее:

[1] *Мы не знаем, в который час Господь наш придет, ст. 42.* Мы не знаем *дня смерти своей*, Быт. 27:2. Мы знаем только одно – что *время наше коротко* (...*время моего отшествия настало*, 2 Тим. 4:6); мы, однако, не можем знать того, как долго мы проживем, ибо наши души всегда в наших руках, равно как и того, как мало мы проживем, ибо наша жизнь может оказаться короче, чем мы думаем; еще меньше мы знаем время, определенное для страшного суда. И то и другое держится от нас в секрете, чтобы мы каждый день ожидали того, что может произойти в любой день, чтобы мы никогда не хвалились тем, что проживем один год (Иак. 4:13), не хвалились завтрашним днем, как если бы он был в нашей власти, Прит. 27:1; Лук. 12:20.

[2] Он может *прийти в тот час, в который мы не думаем, ст. 44.* Хотя в отношении времени и существует такая неопределенность, тем не менее в отношении самого события никакой неопределенности нет. Хотя мы и не знаем того, *когда* Он придет, однако мы не сомневаемся в том, что Он *все равно* придет. Прощаясь Он сказал: *«Ей, гряди скоро!»* Слово *ей* обязывает нас ожидать Его, а слово *скоро* обязывает нас постоянно ожидать Его; оба этих слова помогают нам находиться в состоянии ожидания. Он сказал: *«...в который час не думаете...»*, то есть в тот час, в который не думают неготовые и неподготовившиеся (*ст. 50*), в тот самый час, который, возможно, посчитали бы наименее вероятным многие верующие, ожидавшие Его прихода. Жених пришел тогда, когда мудрые дремали. Живя в теле, мы должны руководствоваться требованиями о нашем постоянном бодрствовании, а не отдельными про-

гнозами и предсказаниями, тщетными поисками которых мы иногда испытываем искушение увлекаться.

[3] Сыны века сего настолько мудры в своем роде, что, когда они узнают о приближающейся опасности, они просыпаются и становятся на стражу, ожидая ее. Он иллюстрирует эту истину на конкретном примере, *ст. 43*. Если бы хозяину дома стало известно, что вор придет в такую-то ночь и в такую-то ночную стражу (ибо ночь делилась на четыре стражи, по три часа в каждой) и попытается ограбить его дом, то, хотя бы это было далеко за полночь, когда сильнее всего хочется спать, он, тем не менее, бодрствовал бы и прислушивался бы к малейшему шороху в углу, готовый оказать вору «теплый» прием. Итак, хотя мы и не знаем *точно*, когда придет наш Господь, мы все же, зная, что Он *все равно* придет, и притом скоро, без каких-либо дополнительных предупреждений сверх тех, которые Он уже дал в Своем слове, всегда должны бодрствовать. Примечание: *во-первых*, у каждого из нас есть дом, который нужно охранять, который можно ограбить, в котором хранятся все наши приобретения. Этот дом – наша душа, которую мы должны *хранить больше всего хранимого*. *Во-вторых*, день Господень придет *внезапно, как тать ночью*. Христос предпочитает прийти тогда, когда Его меньше всего ждут, чтобы торжество Его врагов обратилось в больший позор, а страх Его друзей – в большую радость. *В-третьих*, если Христос в момент Своего прихода найдет нас спящими и неготовыми, то дом наш разрушится и мы лишимся всего, что приобрели, но уже не в результате грабежа, а в результате справедливых и законных действий: смерть и суд конфискуют у нас все, что мы имели, чем нанесут нам непоправимый ущерб и послужат нашей окончательной гибели. Поэтому будьте готовы, *потому и вы будьте готовы*, готовы во всякое время, подобно доброму хозяину, стоящему на страже своего дома в ожидании вора. Нам необходимо облечься во всеоружие Божье, чтобы не только устоять в день злой, но и, все преодолев, разделить добычу.

(2) Пришествие нашего Господа принесет великое блаженство и утешение тем, кого Он найдет готовыми, и великое горе и ужас тем, кого Он не найдет таковыми, *ст. 45* и далее. Эта истина иллюстрируется различными состояниями двух рабов – доброго и злого, в которых застал их господин в тот момент, когда пришел сосчитать с ними. Наше положение в вечности, скорее всего, будет хорошим или плохим в зависимости от того, в

каком состоянии мы окажемся в тот день – в состоянии готовности или неготовности, ибо Христос придет и *воздаст человеку по делам его*. Итак, эта притча, которой завершается глава, применима ко всем христианам, которые по исповеданию и по долгу являются рабами Божьими, однако создается впечатление, что она особым образом помещена здесь в предостережение служителям, ибо о рабе сказано, что его господин поставил его *над* слугами своими. Заметьте, что говорит здесь Христос:

[1] *О добром рабе*. Христос показывает здесь, кем он является – *управителем дома*; каким он должен быть, как управитель, – *верным и благоразумным*; кем он станет в вечности, если окажется таковым, – *блаженным*. В этих словах заключаются доброе наставление и ободрение для служителей Христа.

Во-первых, здесь указываются его положение и служение. Господин *поставил* его *над слугами своими, чтобы давать им пищу во время*. Примечание: 1. Церковь Христа – Его дом, или семья, а Он ее Отец и Господин. Она есть дом Божий, семья, получившая свое имя от Христа, Еф. 3:15. 2. Служители Евангелия назначены *управителями* в этом доме, не князьями (Христос предостерегал против этого), а управителями или другими находящимися в подчинении служителями, не господами, а руководителями. Он поставил их не открывать новые пути, а показывать путь, указанный Христом, и вести по нему народ. Таково значение слова *ἡγουμένους*, которое мы переводим как *наставники* (Евр. 13:17); являясь по сути *блюстителями*, они должны не придумывать себе нового дела, а руководить и управлять тем делом, которое повелел им исполнять Христос. Таково значение слова *ἐπίσκοποι* – *епископы*. Они управляют от имени Христа; всю свою власть они получили от Него, и никто не может лишить их этой власти или ограничить ее. Они суть те, кого *Господин* их *поставил над слугами Своими*; Христос *ставит* служителей. Они являются управителями, *подвластными* Христу и действующими в подчинении Ему, управителями *ради* Христа, служащими интересам Его Царства. 3. Задача служителей Евангелия состоит в том, чтобы давать Христовым домочадцам пищу в свое время, как это делают управляющие, и потому им доверены ключи. (1) Их задача – *давать*, а не *отбирать* (Иез. 34:8), *давать* членам семьи то, что купил ее Глава, *распределять* между ними то, что *приобрел*

Христос. И именно служителям сказано, что *блаженнее давать, нежели принимать*, Деян. 20:35. (2) Их задача – давать *пищу*, не давать *закон* (это дело Христа), а преподавать Церкви те доктрины, которые, при должном их усвоении, напитают души. Они должны давать не яд лжеучений, не камни неудобоваримых и бесполезных учений, а *здоровую пищу*. (3) Они должны давать ее *во время*, *ἐν καιρῷ* – пока есть для этого время; когда придет вечность, будет уже поздно. Мы должны *трудиться, пока длится день*, или *пока есть время*, то есть при всякой благоприятной возможности, или же в установленное время, время от времени, то есть по мере необходимости.

Во-вторых, здесь отмечается добросовестное исполнение им своего служения. Добрый раб, если его возвысят, будет таким же добрым *управляющим*, ибо:

1. Он *верен*; управители и должны быть такими, 1 Кор. 4:2. Тот, кому *доверяют*, должен быть верным, и чем больше человеку доверяют, тем больше верности от него ожидают. *Служителям* дан добрый залог (2 Тим. 1:14), и они должны быть такими же верными, каким был Моисей, Евр. 3:2. Христос считает служителями тех и только тех, кто *верен* Ему, 1 Тим. 1:12. Верный служитель Иисуса Христа – это такой служитель, который искренне заботится о чести своего Господина, а не о своей собственной; который возвещает *всю волю Божию*, а не свои собственные фантазии и мнения; который следует установлениям Христа и остается верным им; который призывает малых, обличает великих и не взирает на лица.

2. Он *благоразумен*; он знает свои обязанности и время их выполнения. Чтобы быть пастырем стада, нужно иметь не только искреннее сердце, но и умелые руки. Для доброго *раба* может быть довольно только честности, но для *доброго управляющего* необходима еще и мудрость, чтобы управлять народом.

3. Он *трудолюбив*; он *поступает так*, как того требует порученное ему служение. Служение – доброе дело, и совершающим его всегда есть что делать. Они не должны предаваться праздности, оставлять свое дело невыполненным или беспечно передавать его другому лицу, а должны трудиться, и притом целеустремленно, должны *поступать так*: давать пищу домочадцам, заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие дела; *поступать так*, как повелел Господин и как того требуют обстоятельства и положение членов семьи; делать то,

что подразумевает порученное им служение; не *говорить*, а *делать*. Девизом жизни господина Перкинса (Perkins) были слова *minister verbi es – ты служитель Слова*. Не просто *age – поступающий*, а *hoc age – поступающий так*.

4. Когда Господин его придет, Он найдет его *поступающим так*; это указывает на: (1) *Постоянство*, проявляемое им в труде. В какой бы час ни пришел его Господин, Он всегда найдет его занятым своей повседневной работой. Служители не должны оставлять себе время для досуга, чтобы их Господь не пришел во время одного из этих досугов. Как у благого Бога конец одной милости является началом другой, так и у добродетельного человека, доброго служителя конец одного дела является началом другого. Когда однажды Кальвина (Calvin) попросили воздержаться от исполнения обязанностей пастыря, он ответил с некоторой обидой в голосе: «Как, вы хотите, чтобы мой Господин застал меня праздным?» (2) *Стойкость и упорство*, проявляемые им в труде вплоть до пришествия его Господина. ... *Только то, что имеете, держите, пока придут*, Отк. 2:25. ... *Занимайся сим постоянно...* (1 Тим. 4:16; 6:14). Претерпи до конца.

В-третьих, здесь обещается награда, предназначенная ему за труд. Она тройкая:

1. Он будет замечен. Это подразумевается в словах: *Кто же верный и благоразумный раб?..* Само это выражение означает, что очень немного найдется тех, кто будет отвечать этой характеристике; такой толкователь – *один из тысячи*, он верный и благоразумный *управитель*. Тех, кто сейчас выделяется среди прочих смиренном, усердием и искренностью в выполняемом ими труде, Христос удостоит и отличит славой в день суда.

2. Он будет *блажен*. *Блажен тот раб*; и блаженным его делает то, что Христос объявляет его таковым. Все мертвые, умирающие в Господе, блаженны, Отк. 14:13. Однако есть еще особое блаженство, сберегаемое для тех, кто показал себя верным управителем и был найден *поступающим так*. Слава тех, кто умирает на поле служения, которое они вспахивали, засеивали и жали во славу Христа, недалеко от славы тех, кто умирает поле брани, на котором они пострадали за Христа как мученики.

3. Он будет *повышен* в звании, *ст. 47*. ... *Над всем именем своим поставит его*. Здесь делается намек на вельмож, которые, в случае если управляющие их домами хорошо показали себя на своих должностях, имели обыкновение ставить их управляю-

щими над всеми своими именами. Так, Иосиф был возвышен в доме Потифара, Быт. 39:4, 6. Но самая великая честь, какую когда-либо оказывал самый добрый господин своим самым испытанным слугам в этом мире, есть ничто в сравнении с той славой, которой наградит Господь Иисус Своих верных рабов в загробном мире. То, о чем здесь говорится на языке сравнений, яснее выражено в Иоан. 12:26: *...того почитает Отец Мой*. И когда эти Божьи слуги будут таким образом возвышены, тогда они сделаются совершенными в мудрости и святости и потому смогут понести это бремя славы, так что широта новых полномочий этих рабов, когда они станут управителями, не приведет ни к каким отрицательным последствиям.

[2] О злом рабе. Здесь мы имеем:

Во-первых, его портрет (ст. 48, 49), представляющий нам негодяя в его настоящем виде. Самым худшим из всех тварей является нечестивый человек, самым худшим из людей – нечестивый христианин, а самым худшим из христиан – нечестивый слугитель. *Corruptio optimi est pessima* – *Развращенная добродетель есть наихудшее из всех зол*. Нечестие пророков Иерусалима есть явление поистине ужасное, Иер. 23:14. Вот:

1. Причина его нечестия. Оно было вызвано его неверием во второе пришествие Христа, выразившимся практически. Он сказал *в сердце своем*: «не скоро придет господин мой» – потому склоняется к мысли, что Он вообще никогда не придет, что Он забыл Свою Церковь. Заметьте: (1) Христос знает, что говорит в своих сердцах *те*, кто исповедует устами: «Господи! Господи!», как этот раб. (2) Нечестивцы сильно злоупотребляют тем, что пришествие Христа откладывается, хотя в этом заключается Его исключительное долготерпение; от этого злоупотребления их сердца ожесточаются на их нечестивых путях. Когда пришествие Христа ставится людьми под сомнение или относится ими на весьма дальний срок, тогда *не страшится сердце сынов человеческих делать зло*, Еккл. 8:11. См. также Иез. 12:27. Ходящие видением склонны говорить о невидимом Иисусе то же, что говорил народ о Моисее, когда тот задержался на горе Синай, исполняя порученное ему: «Мы не знаем, что сделалось с ним, и потому *сделай нам бога*, бога мира сего, бога чрева, какого угодно бога, кроме истинного».

2. Конкретные проявления его нечестия. Ими явились грехи первой величины: он

предстает перед нами рабом своих страстей и вождлений.

(1) Ему предъявлено обвинение в преследовании своих товарищей. Он начал *бить товарищей своих*. Примечание: [1] Даже домоправители должны рассматривать всех служащих в доме как своих товарищей, и потому им запрещается *господствовать над ними*. Если Ангел называет себя *сослужителем* Иоанну (Отк. 19:10), то и неудивительно, что Иоанн научился называть себя *братом* для христиан церквей Азии, Отк. 1:9. [2] Когда злые рабы бьют своих товарищей – как рядовых христиан, так и верных служителей, – в этом нет ничего нового. Злой раб бьет товарищей своих либо потому, что они обличают его, либо потому, что они не желают преклоняться перед ним и оказывать ему почтение, не желают говорить так, как он говорит, делать то, что он делает, ущемляя их совести; он бьет их языком, как били пророка, Иер. 18:18. И стоит ему только дорваться до власти или подчинить себе тех, кто имеет власть, подобно десяти рогам на голове зверя, как на этом дело не остановится. Священник Пасхор ударил Иеремию и посадил его в колоду, Иер. 20:2. Отступники нередко глубже всех остальных *погрязли в распутстве*, Ос. 5:2. Управитель, бьющий своих товарищей, делает это, прикрываясь авторитетом своего Господина. Он говорит: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5), однако ему придется убедиться в том, что он не мог нанести большего оскорбления своему Господину.

(2) Ему предъявлено обвинение в безнравственности и распущенности. Он начал *есть и пить с пьяницами*. [1] Он вступает в общение с худшими из грешников, становится их товарищем, сближается с ними; он ходит на их совет, стоит на их пути, сидит в их собрании и поет их песни. Пьяницы – это веселая, разгульная компания, и, присоединяясь к ней, злой раб содействует тому, чтобы они ожесточались в своем нечестии. [2] Он уподобляется им, *есть и пьет и напивается*, как сказано у Луки. Пьянство – это дверь для всевозможных грехов. Пьянство есть корень всех зол; рабы пьянства никогда и ни в чем не могут быть хозяевами самим себе. Гонителями народа Божьего обыкновенно бывают люди, отличающиеся необыкновенными злобой и аморальностью. Совести гонителей, на что бы они ни претендовали, обыкновенно развращены до предела и пропиты до последнего. Чем только не упиваются *те*, кто *упивается кровью святых!* Таков характер нечестивого слугителя, который все

же может обладать распространенными дарами учительства и слова в большей мере, чем другие, и который, как уже было сказано о некоторых, может так хорошо проповедовать с кафедры, что хочется, чтобы он никогда не сходил с нее, и в то же время может так плохо жить за пределами кафедры, что хочется, чтобы он никогда не всходил на нее.

Во-вторых, вынесенный ему приговор, *ст.* 50, 51. Наружность и репутация служителя не только не спасут нечестивых служителей от осуждения, но и, напротив, усугубят его. Они не могут ходатайствовать об освобождении их от суда Христова, на что бы они ни претендовали, повторяя ту практику, которая существует в римско-католической церкви, чьи священники освобождены от гражданского правосудия: в суде Христа духовенство не пользуется никакими преимуществами. Заметьте:

1. Неожиданность для него приговора, *ст.* 50. ...*Придет господин раба того...* Примечание: (1) Когда мы отбрасываем от себя мысли о пришествии Христа, это несколько не отбрасывает от нас Его пришествие. Какими бы надеждами ни успокаивал себя раб, его господин все равно придет. Человеческое неверие не способно сделать недействительным это великое обетование, или грозное предостережение (называйте его как хотите). (2) Пришествие Христа будет самым ужасным сюрпризом для самоуверенных и беспечных грешников, особенно для нечестивых служителей. Он придет *в день, в который он не ожидает*. Примечание: те, кто пренебрег предостережениями слова или заглушил в себе предостережения собственной своей совести, предупреждавшие его о грядущем суде, не могут рассчитывать на прочие предуведомления; уже звучавшие предупреждения будут признаны недостаточными и законными уведомлениями независимо от того, были ли они приняты или нет; и тогда, если Христос придет неожиданно, без каких-либо дополнительных сообщений, Его нельзя будет обвинить в несправедливости. Вот, Он наперед сказал нам об этом.

2. Суровость его приговора, *ст.* 51. Он будет столько же суровым, сколько и справедливым, однако именно приговор, который можно выразить двумя наводящими ужас словами – *смерть* и *осуждение*, определит ему окончательную погибель.

(1) Смерть. Его господин *рассечет его – διχοτομήσει αὐτόν*. Он «отторгнет его от земли живых», от общества праведных, отделит его на погибель (также определение *проклятия*, Втор. 29:21), срубит его, как дерево, зря

занимающее землю. Возможно, здесь содержится намек на часто повторяемый в законе приговор: ...*истребится душа та из народа своего*, – означающий полное истребление. Смерть отторгает от земли праведного так, как отсекают выбранный побег, чтобы затем привить его к культуре лучшей, а нечестивого – так, как отсекают сухую ветвь, чтобы затем бросить ее в огонь, – отторгает от этого мира, к которому он так прилепился сердцем и был с ним как бы одно целое. Или же, как мы понимаем этот текст, он *рассечет его*, то есть отделит тело от души, тело отправит в могилу, в добычу червям, а душу – в ад, в добычу бесам; точно так рассекается и грешник. Душа и тело благочестивого человека в момент смерти безболезненно разделяются: душа радостно возносится к Богу, а тело возвращается в прах; а душа и тело нечестивого человека в момент смерти рассекаются, отрываются друг от друга, для таковых людей смерть является *царем ужасов*, Иов. 18:14. Нечестивый раб, разрывавшийся между Богом и миром, между Христом и Велиаром, между своим исповеданием и своими вожделениями, будет по справедливости рассечен точно так же в момент своей смерти.

(2) Осуждение. Он *подвергнет его одной участи с лицемерами*, а эта участь будет ужасная, ибо *там будет плач*. Примечание: [1] В загробном мире существует состояние и место вечных мучений, где нет ничего, кроме *плача и скрежета зубов*, свидетельствующих о муках и страданиях души, испытывающей на себе негодование и гнев Бога. [2] Божий приговор определит это место и состояние для тех, кто своими собственными грехами приготовил себя для этой участи. Тот самый, кого злой раб называл *своим господином*, определит ему такую участь. Тот, Кто сейчас является *Спасителем*, тогда будет *Судьей*, и состояние сынов человеческих в вечности будет зависеть от Его определения. Те, кто в этой жизни избрал своим уделом мир, в будущей жизни получат в удел себе ад. *Вот удел человеку беззаконному от Бога...* (Иов. 20:29). [3] Ад – подходящее место для лицемеров. Этот нечестивый раб разделит *участь с лицемерами*. Они являются как бы свободными землевладельцами, чьим имуществом только пользуются остальные грешники, поэтому последние получают только часть страданий первых. Когда Христос пожелал выразить самое суровое наказание в загробном мире, Он назвал *участь лицемеров*. Если в аду существует место более жаркое, чем другие (какое, по-видимому, и есть в нем), то оно достанется тем, кто имел только вид

благочестия, а силы его отрекся. [4] Нечестивые служители в загробном мире разделят участь с наихудшими из грешников, с лицемерами, и притом заслуженно, ибо они самые худшие из лицемеров. Кровь Христа, которую они своим нечестием попирали, и кровь человеческая, которую они своей неверностью призывали на себя, больно отзовутся им в *месте мучений*. Обращение: *чадо! вспомни...* – будет таким же рассекающим для служителя, если он погибнет, как и для любого другого грешника. Пусть же поэтому те, кто проповедует другим, опасаются, чтобы им самим не остаться недостойными.

ГЛАВА 25

В этой главе содержится продолжение и окончание беседы нашего Спасителя о Втором пришествии и кончине века, начатой в предыдущей главе. Это была Его прощальная проповедь предупреждения, подобно тому как слова, сказанные Его ученикам в Иоан. 14:15, 16, были Его прощальной проповедью утешения; в этом мире, где так много искушений и трудностей, они нуждались в обеих этих проповедях. Поэтому целью этой беседы было побудить учеников бодрствовать и, более того, быть готовыми. Итак, во исполнение этих серьезных и отрезвляющих предостережений Христос предлагает здесь три притчи, цель которых одна и та же – возжечь в нас усердие и старание, с которыми мы могли бы подготавливать себя ко второму пришествию Христа, о чем Он упоминал всякий раз, прощаясь со Своей Церковью: перед Своей смертью (Иоан. 14:2), в момент вознесения (Деян. 1:11) и при завершении канона Писаний, Отк. 22:20. Итак, эта глава побуждает нас готовиться к пришествию Христа, чтобы мы были готовы тогда: I. Встретить Его, как это показано в притче о десяти девах, *ст.* 1–13. II. Дать Ему отчет, как это показано в притче о трех рабах, *ст.* 14–30. III. Принять из Его уст наш окончательный приговор, и притом приговор к жизни вечной, как это показано в подробном описании процесса последнего суда, *ст.* 31–46. Все эти вопросы требуют благоговейного рассмотрения, так как это вопросы первостепенной важности для каждого из нас.

Стихи 1–13

В этом отрывке сообщается о том:

I. Что нуждается в иллюстрации – *Царство Небесное*, положение вещей в эру Евангелия, видимое Царство Христа, его управление и его успех. Некоторые притчи Христа уже показали нам, чему оно подобно в его нынешнем восприятии, *см. гл.* 13. А эта притча открывает нам, чему оно будет подобно в будущем, когда тайна Божья совершится и это Царство будет предано Отцу. Действия Христовой власти в отношении готовых и неготовых в день суда могут быть проиллюстри-

рованы при помощи этой притчи, то есть подданных информируют об устройстве и характере их царства. Тогда люди, исповедующие христианскую веру, уподобятся этим десяти девам и между ними будет положено различие.

II. Чем оно иллюстрируется – картиной брачного торжества. На иудейских свадьбах иногда практиковался такой обычай: жених в сопровождении своих друзей приходил поздней ночью к дому невесты, которая ждала его со своими подружками; те по сигналу, возвещавшему о приближении жениха, выходили навстречу ему со светильниками в руках и освещали ему путь в дом; при этом их действия сопровождалось другими обрядами и формальностями; все это вместе делало брачное торжество веселым и радостным. При этом некоторые полагают, что обычно в таких церемониях участвовали *десять дев*, потому что иудеи никогда не проводили собраний в синагогах, не совершали обрядов обрезания, не праздновали Пасхи и не вступали в брак без того, чтобы не собрать, по меньшей мере, десять человек. Вооз при *десяти* свидетелях заявил о своем желании взять в замужество Руфь, Руф. 4:2. В этой притче:

1. В образе *жениха* предстает наш Господь Иисус Христос. Таким Его изображают Пс. 44, книга Песни Песней Соломона и нередко Новый Завет. Этот образ выражает Его исключительную, превосходящую все любовь к Его невесте – Церкви, а также верность и нерасторжимость Его завета с нею. Верующие сейчас обручены с Христом (Ос. 2:19), но брачное торжество откладывается до дня суда, когда невеста, жена Агнца, совершенно приготовит себя, Отк. 19:7, 9.

2. В образах дев предстают исповедующие веру во Христа, члены Церкви. Здесь они изображены как *ее подружки* (Пс. 44:15), в другом месте – как *дети* (Ис. 54:1), как *ее убранство*, Ис. 49:18. Следующие за Агнцем названы в Отк. 14:4 *девами* (*рус.* девственниками. – *Прим. ред.*), что указывает на их красоту и чистоту; они должны быть представлены *Христу чистой девою*, 2 Кор. 11:2. Этот жених есть царь, поэтому эти девы суть *фрейлины*, девицы *без числа* (Песн. П. 6:8), однако здесь сказано, что их было *десять*.

3. Задача этих дев состоит в том, чтобы встретить жениха, что в равной мере является и их счастьем, и их обязанностью. Они выходят, чтобы *сопровождать* жениха, когда он явится, а пока он не пришел,

их задача – *ожидать* его. В этом заключается сущность христианства. Как христиане, мы исповедуем то, что: (1) Служим Христу и таким образом воздаем Ему честь, как славному Жениху, делаем Ему имя и служим к Его похвале, особенно же тогда, когда Он приходит, чтобы прославиться в Своих святых. Мы должны следовать за Ним подобно тому, как почетное окружение слуг следует за своим господином, Иоан. 12:26. Наше дело – провозглашать об имени и говорить о славе превознесенного Иисуса. (2) Ждем Христа и Его второго пришествия. Как христиане, мы исповедуем не только то, что веруем в явление Христа и ожидаем его, но и то, что любим и желаем его и в соответствии с этим сообразуем всю нашу жизнь. Второе пришествие Христа – это тот центр, в котором сходятся все направления нашего вероучения и вокруг которого вращается вся наша духовная жизнь.

4. Их главная обязанность заключается в том, чтобы держать горящие светильники во время сопровождения жениха и таким образом оказывать ему честь и служить ему. Примечание: христиане суть чада света. Евангелие есть свет, и те, кто принимает его, должны не только быть просвещены им сами, но и *сиять, как светила*, должны *содержать* его, Фил. 2:15, 16. Таково общее рассмотрение.

Итак, что касается этих десяти дев, можно отметить следующее:

(1) Различие их характеров, чему имеются очевидные доказательства.

[1] Это различие состоит в том, что *из них пять было мудрых и пять неразумных* (ст. 2), а, по свидетельству Соломона, компетентного судьи, *преимущество мудрости пред глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою*, Еккл. 2:13. Примечание: верующие одной и той же деноминации, имеющие одно и то же вероисповедание, могут, тем не менее, сильно различаться с точки зрения Бога. Искренние христиане – это *мудрые* девы, а лицемеры – это девы *неразумные*; те и другие в иной притче представлены в образе мудрых и неразумных строителей. Примечание: поистине мудры те, кто заботится о своей душе, и неразумны те, кто не радует о ней. Истинное благочестие есть истинная мудрость, грех же есть безумие, особенно грех лицемерия, ибо самые неразумные – это те, которые *мудры в своих глазах*, а самые наихудшие из грешников – это те, которые *притворяются благочестивыми*. Некоторые отмечают, исходя из равного соотношения

мудрых и неразумных дев, какой щадящий этикет (по выражению архиепископа Тиллотсона, Tillotson) соблюдает Христос, как если бы Он надеялся на то, что число истинных верующих приблизительно равно числу лицемеров, или, по крайней мере, желал научить нас надеяться на лучшее в отношении исповедующих веру и думать о них лучше, чем они того заслуживают. Когда мы судим о себе самих, нам следует помнить о том, что тесны врата и немногие находят их, в то же самое время, когда мы судим о других людях, нам следует помнить о том, что Вождь нашего спасения многих сынов введет во славу.

[2] Очевидность этого различия обнаружилась в самом том, что им надлежало исполнить; этот признак позволяет судить о них.

Во-первых, неразумие неразумных дев проявилось в том, что они, *взявши светильники свои, не взяли с собою масла*, ст. 3. Масла у них было ровно столько, чтобы поддержать горение в своих светильниках в данный момент, чтобы показать тем самым, что они намереваются встретить жениха; однако они не взяли запаса масла в сосудах, на случай, если жених замедлит. Таковы лицемеры.

1. Они не имеют в себе внутренних устоев. В руках у них горят светильники внешнего исповедания веры, но в их сердцах нет того столпа здравого учения, глубокого расположения и твердых убеждений, который необходим для того, чтобы совершить труд в земной жизни и выдержать все испытания на пути. Они руководствуются внешними побуждениями, но лишены духовной жизни; они подобны торговцу, который открывает дело, не имея капитала, или семени, посеянному на каменистой почве, которое не имеет корня.

2. У них нет никакой перспективы на будущее, и они не заботятся о нем. Они взяли с собой светильники для удовлетворения временных нужд, но не запаслись маслом для поддержания в нем огня в последующее время. Это притворство – гибель для многих исповедующих веру; они заботятся лишь о том, чтобы показать себя перед людьми, с которыми сейчас общаются, но не о том, чтобы зарекомендовать себя перед Христом, перед Которым должны будут предстать потом, как будто все сможет сойти им с рук при условии, что все сойдет им с рук в настоящий момент. Поведайте им о не видимом в нынешнем веке, и вы уподобитесь Лоту, над которым насмеялись его зятя. Они не де-

лают себе запасов на будущее, как это делает муравей, *не собирают себе сокровища для будущего*, 1 Тим. 6:19.

Во-вторых, мудрость мудрых дев проявилась в том, что они *вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих*, ст. 4. У них была внутренняя основа, стержень, который поддерживал и сохранял их внешнее исповедание веры. 1. Этим сосудом является человеческое сердце, и наша мудрость заключается в том, что мы наполняем его, ибо из доброй сокровищницы сердца должно выноситься доброе; если же этот корень сгнил, то вместо цветка будет прах. 2. *Маслом* же, которое нам следует иметь в этом сосуде, является благодать; в скинии постоянно пополнялся запас *едея для освящения*, Исх. 35:14. Наш свет должен светить перед людьми посредством добрых дел, но этого света не будет или же он будет не долог, если в сердце не будет действовать принцип веры во Христа и любви к Богу и нашим братьям, – принцип, на котором должна основываться вся наша религиозная деятельность, нацеленная на будущее. Те, кто взял масла в своих сосудах, сделали это с учетом того, что жених может и задержаться. Примечание: простираясь мыслями вперед, хорошо рассчитывать на худшее и делать запасы на длительный срок. Однако помните, что это масло, поддерживающее горение светильников, подается на подсвечник Иисусом Христом, этой великой и доброй *Маслиной*, через *золотые трубочки* заповедей, как это показано в видении Захарии (Зах. 4:2, 3, 12), которое объясняется в Иоан. 1:16. *И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать...*

(2) Общий недостаток всех десяти дев обнаружился в то время, когда жених замедлил: они *задремали все и уснули*, ст. 5. Здесь заметьте:

[1] Жених замедлил, то есть Он пришел не так скоро, как того ожидали. Мы склонны считать близкими те события, которые, по-нашему, должны обязательно совершиться. Так, многие во времена апостолов представляли, что *день Господень близок*, хотя это было не так. Нам *кажется*, что Христос замедлил, однако, несмотря на это, Его приход *не отменяется*, Авв. 2:3. Есть веская причина, объясняющая, почему этот Жених задерживается: должны прийти в исполнение и быть достигнуты многие вспомогательные планы и цели, должны быть призваны все избранные, должно проявиться Божье долготерпение и быть испытано терпение святых, должна созреть жатва на земле, равно как и на небе. Но, хотя бы Христос задержался

дольше *отведенного* нам времени, Он все же не задержится дольше *положенного* времени.

[2] Пока он медлил, ожидавшие его девы стали беспечными и забыли о том, зачем вышли. Они *задремали все и уснули*, как если бы совершенно оставили всякое желание дожидаться его, ибо, когда *Сын Человеческий придет*, Он *не найдет веры*, Лук. 18:8. Те, кто из определенности события делает вывод о его незамедлительности, склонны делать вывод о его неопределенности, когда их ожидания не сбываются. Мудрые девы различали, а неразумные уснули – такое различие между ними проводят некоторые, однако несовершенными оказались и те, и другие. Мудрые девы поддерживали огонь в своих светильниках, но сами не бодрствовали. Примечание: слишком многие добрые христиане, давно уже исповедующие веру, становятся нерадивыми в приготовлениях ко второму пришествию Христа: перестают переживать, ослабевают в усердии, не практикуют данных им даров, и дела их становятся несовершенными перед Богом, и хотя *любовь* не исчезает совершенно из их сердец, тем не менее *первая любовь* оказывается ими оставленной. Если ученикам трудно было бодрствовать с Христом *час*, то насколько труднее бодрствовать с Ним *век*. «*Я сплю, – говорит невеста, – а сердце мое бодрствует...*» Заметьте: *во-первых*, они задремали и затем уснули. Примечание: одна степень беспечности и беззаботности сменяется другой. Те, кто позволяет себе дремать, едва ли удержатся от сна, поэтому бойтесь начинающих духовных упадков. *Venienti occurrere morbo – Будьте внимательны к первым симптомам заболевания*. Христианские писатели древности обычно понимали под дремотой и сном этих дев их смерть – все они умерли, мудрые наравне с неразумными (Пс. 48:11), до дня суда. Так, Ферус (Ferus) писал: *Antequam veniat sponsus omnibus obdormiscendum est, hoc est, moriendum – До прихода Жениха все должны уснуть, то есть умереть*. Так же считал и Кальвин. Однако я думаю, что эту аллегория все же следует истолковывать так, как мы обычно и истолковывали ее.

(3) Неожиданный призыв встречать жениха, обращенный к девам, ст. 6. *Но в полночь раздался крик: «вот жених идет...»* Примечание: [1] Хотя бы Христос и сильно задержался, Он в конце концов все равно придет; хотя может показаться, что Он медлит, тем не менее ничто не может отменить Его приход. Те, кто чаял утешения Израилева, долго ждали Его первого пришествия, однако Он пришел тогда, когда исполнилась

полнота времени. Так точно и второе Его пришествие не отменится, хотя бы оно и откладывалось на неопределенно долгое время. Его враги обнаружат, на беду себе, что промедление Христа не послужит к их оправданию, а Его друзья, к своему великому утешению, убедятся, что *видение относится к определенному времени и говорит о конце и не обманет.* Лето искупленных точно определено, и оно обязательно наступит. [2] Пришествие Христа произойдет в полночь, то есть тогда, когда мы менее всего будем ожидать Его и когда мы более всего будем расположены к тому, чтобы расслабиться. Часто случается так, что Он приходит подкрепить и утешить Свой народ тогда, когда предназначенное ему благо кажется очень далеким, и сосчитаться со Своими врагами тогда, когда они дальше всего отодвигают от себя дату этого злого дня. Именно в полночь были поражены первенцы в Египте, а Израиль – освобожден, Исх. 12:29. Смерть часто приходит тогда, когда ее меньше всего ждут, за душой приходят *в сию ночь*, Лук. 12:20. Христос придет тогда, когда Ему будет угодно, чтобы тем самым проявить Свою верховную власть. И Он не хочет, чтобы мы заранее знали о времени Его посещения, чтобы ожидание научило нас верно исполнять наш долг. [3] Когда Христос придет, мы должны будем *выйти на встречу Ему.* Как христиане, мы должны следить за каждым движением Господа Иисуса и встречать Его при каждом Его выходе. Когда Он придет за нами в час нашей смерти, мы должны будем выйти из тела, из этого мира, чтобы встретить Его с чувствами и действиями души, соответствующими тем открывениям, посредством которых Ему тогда угодно будет явить Себя нам. *Выходите на встречу Ему* – это призыв к тем, кто находится в состоянии постоянной готовности и теперь готов к встрече с Ним. [4] Сообщение о приближении Христа и призыв встречать Его пробудят всех. *...Раздался крик... Его первое пришествие осталось совершенно незамеченным, никто не говорил: вот здесь Христос или вот, там. В мире был... и мир Его не познал.* Однако Его второе пришествие будет замечено всеми. *...И узрит Его всякое око... С небя раздастся крик, ибо Он сойдет при возвещении: «вставайте, мертвые, и придите на суд», и с земли также раздастся крик, крик к горам и камням,* Отк. 6:16.

(4) Поведение всех десяти дев в ответ на этот призыв, *ст. 7. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои.* Они очистили их от нагара, подлили в них масла и со

всякой поспешностью стали приводить себя в порядок, чтобы быть готовыми встретить жениха. Итак, [1] Что касается мудрых дев, то это означает, что они действительно готовились к приходу Жениха. Примечание: даже тем, кто лучше других подготовил себя к переходу в вечность, при непосредственной близости его остается еще что-то поправить, чтобы подготовиться окончательно, чтобы *явиться в мире* (2 Пет. 3:14), быть найденными *поступающими так* (гл. 24:46) и не *оказаться нагими*, 2 Кор. 5:3. Это будет день исследований и вопросов, поэтому нам нужно подумать о том, какими мы станем в тот день. Видя приближение этого дня, мы со всей серьезностью должны взяться за труд, связанный с нашим переходом в вечность, – обновить свое покаяние, подтвердить свое согласие с заветом, распрощаться с этим миром; наши души должны прийти к Богу в соответствующем состоянии. [2] Что касается неразумных дев, то эти слова (*ст. 7*) обнаруживают их тщетную уверенность, самообольщение и самообман относительно их готовности к переходу в мир иной. Примечание: поддельные дары заставляют человека выставлять их напоказ даже тогда, когда он приближается к своему смертному часу, точно так же, как они заставляли его делать это в продолжение всей его жизни; надежды лицемера вспыхивают ярким пламенем как раз тогда, когда они должны навсегда погаснуть, подобно просветлению, наступающему перед смертью.

(5) Бедственное положение, в котором оказались неразумные девы из-за недостатка *масла*, *ст. 8, 9.* Эти стихи говорят о том, что: [1] Некоторые лицемеры только на смертном одре приходят к осознанию того, насколько жалким является их духовное состояние, когда Бог открывает им глаза и дает им увидеть свое безумие и то, что они сами погубили себя *обманом в правой руке своей.* Или же о том, что: [2] Их истинная духовная нищета обнаружится после смерти, когда они должны будут предстать перед судом; каким бесполезным окажется в день суда их красивое, но ложное исповедание. Посмотрите, что из этого вышло.

Во-первых, их светильники гасли. Светильники лицемеров часто гаснут и в этой жизни, когда, начавшие духом, они оканчивают плотью, тогда лицемерие их превращается в явное отступление, 2 Пет. 2:20. Их исповедание лишается силы, доброе имя теряется, надежды гибнут, а вместе с ними исчезают и всякие утешения. *Часто ли угасает светильник у беззаконных?..* (Иов. 21:17).

Однако не одному лицемеру удастся сохранить свою репутацию и пользоваться утешениями своего исповедания до самого конца, но что это даст ему тогда, *когда исторгнет Бог душу его* (Иов. 27:8)? Если светильник его не угаснет *прежде* него, то он угаснет *над ним*, Иов. 18:5, 6. Он *в мученихи умрет*, Ис. 50:11. Плоды неискреннего исповедания не пойдут на суд вслед за лицемером, *гл. 7:22, 23*. Светильники гаснут, когда надежда лицемера становится, словно *дом паука* (Иов. 8:11 и далее), словно *пропадающее убежище* (Иов. 11:20), когда она уподобляется мулу Авессалома, оставившему своего хозяина висающим на дубе.

Во-вторых, им недоставало масла, чтобы поправить свои гаснущие светильники. Примечание: те, кому недостает истинной благодати, обязательно обнаружат это рано или поздно. Внешнее, хорошо приноровленное исповедание веры может далеко провести человека по жизни, но оно не доведет его до конца; оно может освещать ему путь в этом мире, но испарения долины тени смертной погасят его навсегда.

В-третьих, они с радостью поблагодарили бы мудрых дев, если бы те дали им масла из своих сосудов. *Дайте нам вашего масла...* Примечание: приближается день, в который живущие по плоти лицемеры с радостью желали бы оказаться в положении истинных христиан. Те, кто сейчас нетерпимо относится к строгим ограничениям религии, накануне смерти и суда возмущаются в ее твердом утешении. Те, кто не заботится о том, чтобы жить жизнью праведников, тем не менее захотят умереть смертью праведников. Приближается день, в который те, кто сейчас с презрением смотрит на смиренных и сокрушающихся святых, будут рады проявить интерес к ним, высоко оценить их как своих лучших друзей и благодетелей – тех, кого сейчас они *помещают с псами стад своих*. *Дайте нам вашего масла*, то есть: «Замолвите за нас доброе слово» (так понимают некоторые), однако в день суда не будет нужды в свидетелях, ибо Судья Сам знает истинный характер каждого человека. Но разве не хорошо было то, что они вынуждены были сказать: «*Дайте нам вашего масла...*»? Да, это было хорошо, однако: 1. Эта просьба была вызвана крайней нуждой. Примечание: кто не испытывает нужды в благодати сейчас, нужды в ее освящающем и руководящем действии, тот ощутит нужду в ней потом, нужду в ее спасительном действии. 2. Но было уже слишком поздно. Бог дал бы им масла, если бы они вовремя обратились к Нему, но

ничего нельзя купить тогда, когда рынок уже закрылся, и приглашать гостей тогда, когда свеча уже догорела.

В-четвертых, им было отказано в выделении им части масла. Отвержение добрыми людьми является печальной прелюдией к отвержению Богом. *А мудрые отвечали: «не так...»*. В оригинале нет этого безоговорочного отказа, его вставили переводчики (нет этих слов и в тексте русского Синодального перевода. – *Прим. ред.*). Эти мудрые девы с большей охотой дают объяснение без определенного отказа, нежели (как делают многие) готовы дать определенный отказ без объяснения его причин. Они были готовы помочь в беде своим ближним, однако они говорят: «Мы не должны, мы не можем, мы не решаемся на это, *чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас*, – милосердие начинается с себя, – поэтому *пойдите лучше к продающим и купите себе*». Примечание: 1. Те, кто желал бы спастись, должны обрести благодать лично для себя. Хотя мы и получаем помощь через общение со святыми, хотя вера и молитвы других людей и могут послужить теперь к нашему благу, тем не менее для нашего собственного спасения совершенно необходимо наше собственное же и освящение. Праведный своею верою жив будет. Каждый человек будет давать отчет сам за себя, поэтому пусть каждый *испытывает свое дело*, ибо в тот день он не сможет заставить кого-либо пройти проверку вместо себя. 2. Даже имеющие обилие благодати не имеют лишнего. Всего того, что мы имеем, едва хватает нам самим для того, чтобы явиться перед лицом Божьим. Самым лучшим из нас приходится занимать благодать у Христа, но никто не может одолжить ее своим ближним. Римско-католическая церковь, которая мечтает о делах, сделанных про запас, и о вменении праведности святых, забывает, что мудрость мудрых дев заключалась в том, что они понимали, что имеют масло в количестве, достаточном только для них самих и ни для кого другого. Однако заметьте, эти мудрые девы не укоряют неразумных за их беспечность и не хвалятся своей предусмотрительностью, не причиняют им боль намеками на безысходность их положения, а дают наилучший совет относительно того, как им следует поступить: «*...пойдите к продающим...*». Примечание: те, кто действует неразумно в вопросах, касающихся собственной души, достойны сострадания, а не оскорблений, ибо кто сделал тебя отличным от других? Когда служители посещают тех, кто в течение всей своей жизни прояв-

лял нерадение о своей душе и пренебрегал Богом, но, оказавшись на смертном одре, одумался, они призывают таковых покаяться, и обратиться к Богу, и сблизиться с Христом, ведь истинное покаяние никогда не оказывается запоздалым; однако, поскольку позднее раскаяние редко бывает истинным, они в действительности делают то же, что сделали эти мудрые девы по отношению к неразумным, когда предложили им наилучший выход из нехорошей ситуации. Они могут только научить их, что нужно сделать, если еще не слишком поздно что-то предпринимать, но не окажется ли дверь запертой прежде, чем они покаются? Опасность этого чрезвычайно велика. ...*Пойдите лучше к продающим и купите себе* – хороший совет, был бы он только принят в свое время. Примечание: желающие обрести благодать должны прибегнуть к помощи средств благодати и быть внимательными к ним. См. также Ис. 55:1.

(б) Приход жениха и то, к чему привело это различие в характерах мудрых и неразумных дев. Посмотрите, что из этого вышло.

[1] *Когда же пошли они покупать, пришел жених...* Примечание: о тех, кто откладывает великое дело спасения своей души на последние дни, можно со стопроцентной уверенностью сказать, что тогда у них не окажется для этого времени. Обретение благодати – это дело, требующее времени, и оно не может совершаться в спешке. Хотя бедная душа, одумавшаяся на одре болезни, и начинает каяться и молиться, однако, переживая великое смятение, она едва ли знает, с какого конца начать или что следует делать в первую очередь; тогда приходят смерть и суд, а дело покаяния так и остается несделанным и бедный грешник погибает навеки. Получается то, что нужно покупать масло тогда, когда его следует жечь, и обретать благодать тогда, когда ею следует пользоваться.

...*Пришел жених...* Примечание: наш Господь Иисус придет к Своему народу в день суда как Жених, придет в величии и богатом убранстве, в сопровождении Своих друзей. Сейчас, когда Жених взят от нас, *мы постимся* (гл. 9:15), но потом настанет вечный пир. Тогда Жених введет в дом Свою Невесту, чтобы она была там, где Он (Иоан. 17:24), и будет радоваться о невесте, Ис. 62:5.

[2] ...*Готовые вошли с ним на брачный пир...* Примечание: *во-первых*, войти в вечную славу – значит войти с Христом на брачный пир, войти в Его непосредственное присутствие, в самое близкое, личное общение

с Ним, в состоянии вечного покоя, радости и наслаждения. *Во-вторых*, те и только те войдут потом в небо, кто на земле приготовился к входу в небо, кто *на сие самое и создан*, 2 Кор. 5:5. *В-третьих*, неожиданное наступление смерти и приход Христа за нами в тот момент не будут препятствием для нашего блаженства в том случае, если мы постоянно готовились к обоим этим событиям.

[3] ...*И двери затворились*. Так обычно делается, когда все гости, которых нужно было впустить в дом, уже в сборе. Двери затворили, *во-первых*, для того, чтобы обезопасить находящихся внутри, дабы, сделавшиеся ныне *столпами в храме Бога своего*, они уже не вышли вон, Отк. 3:12. Адам был помещен в раю, но дверь в него была оставлена открытой, потому однажды он вышел из него. Когда же прославленные святые будут помещены в небесном раю, тогда его двери будут затворены за ними. *Во-вторых*, для того, чтобы не допустить оставшихся вне. Положение святых и положение грешников будут тогда зафиксированы навеки, и те, кто в тот момент окажется за дверями, окажутся вне навсегда. Сейчас ворота тесны, однако они отворены, а тогда они закроются и *будет утверждена великая пропасть*. Описываемое здесь можно сравнить с тем событием, когда дверь ковчега была затворена после того, как Ной вошел в него. Он тем самым был сохранен от неминуемой смерти, а все остальные были оставлены на погибель.

[4] Неразумные пришли тогда, когда было уже *слишком поздно*, ст. 11. *После приходят и прочие девы...* Примечание: *во-первых*, есть много тех, кто захочет войти в небо тогда, когда будет уже слишком поздно, подобно непосвященному Исаву, который *после того желал наследовать благословение*. Эти настойчивые, запоздалые просьбы прославят Бога и религию, хотя и не спасут обращающихся с ними грешников. *Господь* прославится тем, что те, кто сейчас пренебрегает горячей и настойчивой молитвой, вскоре прибегнут к ней и уже не будут называть ее хныканьем и скулением. *Во-вторых*, пустая самоуверенность лицемеров уносит их весьма далеко в мечтах о блаженстве. Они приходят к небесным вратам и требуют впустить их, однако остаются вне; вознесшиеся до неба в ни на чем не основанной уверенности в собственном благочестии, они низвергаются до ада.

[5] Они были *отвержены*, как Исав, ст. 12. ...*Не знаю вас*. Примечание: все мы обязаны *искать Господа*, когда можно *найти Его*, ибо приближается время, когда Его

нельзя будет найти. Было время, когда на обращение: «*Господи! Господи! отвори нам*» – был дан скорый ответ на основании обетования: «...*стучите, и отворят вам...*» Но теперь уже слишком поздно приходить с подобным обращением. Приговор торжественно скреплен словами: *истинно говорю вам*, что означает не меньше чем то, что *Он поклялся во гневе Своём, что они не войдут в покой Его*. Эти слова свидетельствует о Его решительности, а также о том, что они были приведены ими в молчание.

Наконец, следует практическое применение этой притчи, *ст. 13. Итак бодрствуйте...* Нас уже об этом предупреждали (гл. 24:42), а здесь это предупреждение повторяется как имеющее особую в этом необходимость. Примечание: 1. Бодрствование, то есть преследование со всяким старанием и осмотрительностью небесных интересов собственных душ, является нашим величайшим долгом. Пробудись и бодрствуй. 2. То обстоятельство, что время пришествия нашего Господа крайне неопределенно, является веской причиной для того, чтобы всегда бодрствовать: *мы не знаем ни дня, ни часа*. Поэтому мы должны быть готовы в любой день, в любой час; ни одного дня в году и ни одного часа в дне не должны мы терять бдительность. *Да пребудет сердце твое каждый день и во все дни в страхе Господнем*.

Стихи 14–30

В этом отрывке мы находим притчу о талантах, доверенных трем рабам. Предыдущая притча показала, что мы находимся в состоянии ожидания, а эта притча показывает, что мы находимся в состоянии деятельности и труда. *Первая* говорит о необходимости постоянной готовности, *вторая* – о деятельном усердии в нашем нынешнем труде и служении. *Та* притча побуждала нас трудиться во благо собственных наших душ, *эта* же призывает нас посвятить себя целиком на служение во славу Божию и во благо других людей.

В этой притче: 1. *Господином* является Христос, Который выступает полноправным Владетелем и Хозяином всех людей и вещей и также, неким особым образом, Своей Церкви; Ему предано все. 2. *Рабами* являются христиане, которые названы здесь собственными Его рабами. Они рождены в Его доме, куплены на Его деньги, посвящены на то, чтобы славить Его, и заняты на Его работах. Вполне вероятно, что здесь особо имеются в виду *служители*, которые имеют более тесную связь с Ним и посылаются непосред-

ственно Им. Апостол Павел часто называет себя *рабом Иисуса Христа*. См. также 2 Тим. 2:24.

В этой притче представлены, в общем, три момента.

1. Ответственность, возложенная на этих рабов. Господин *поручил им имение свое*; приказав им работать (ибо Христос держит рабов не для того, чтобы они бездельничали), он оставил им ту или иную работу. Примечание: 1. Рабы Христовы имеют и получают все необходимое от Него, ибо сами по себе они ничего не стоят и ничего не могут назвать своим, кроме греха. 2. Все, полученное от Христа, мы должны употребить для труда во имя Его. Привилегии, которые нам даются, предназначены для того, чтобы обеспечить нас трудом. Каждому дается *проявление Духа на пользу*. 3. Все, что мы получаем для использования в интересах Христа, по-прежнему остается Его собственностью; мы выступаем всего лишь арендаторами на Его земле, *домостроителями многообразной благодати Божией*, 1 Пет. 4:10. Итак, заметьте здесь:

(1) Почему господин поручил свое имение рабам? Он *отправился в чужую страну*. Объяснение этому дается в Еф. 4:8. *Восшед на высоту... дал дары человекам*. Примечание: [1] Когда Христос вознесся на небо, Он уподобился человеку, *отправившемуся в чужую страну*, то есть Он ушел с тем, чтобы долгое время не возвращаться. [2] При этом Он позаботился обеспечить Свою Церковь всем необходимым на время Своего отсутствия. Уходя, Он доверил Своей Церкви истины, законы, обетования и силы, – все это составляло *паракатавίτην* – великий депозит (как мы читаем в 1 Тим. 6:20, 2 Тим. 1:14), или *добрый залог*, преданный нам. И Он же послал Духа Своего, чтобы сделать Своих рабов способными исповедовать эти истины и научать им, соблюдать и внедрять эти законы, пользоваться этими обетованиями и применять их, упражняться в этих силах и употреблять их, будь то силы обычные или сверхъестественные. Таким образом, Христос при вознесении Своём оставил имение Свое Своей Церкви.

(2) Как он распределил свое имение между рабами. [1] Он дал им *таланты*. Серебряный талант, по словам епископа Камберленда (Cumberland), равен в пересчете на наши деньги тремстам пятидесяти трем фунтам одиннадцати шиллингам и десяти с половиной пенсами. Примечание: дары Христовы весьма богаты и ценны, то, что Он приобрел Своей кровью, невозможно оценить, и ни

одно из Его приобретений не является мало-важным. [2] Одним Он дал больше, другим – меньше, одному – *пять* талантов, другому – *два*, третьему – *один*, каждому по его способностям. Божественное провидение положило различие между человеческими способностями, наделив людей разными умом, плотью, положением в обществе, связями и влиянием; в соответствии с этим Божественная благодать также распределяет свои духовные дары различным образом, хотя сами способности по-прежнему даются Им. Заметьте: *во-первых*, каждый человек получил, по меньшей мере, один какой-нибудь талант, а для бедного раба это не такой уж ничтожный начальный капитал. Наша собственная душа является этим *одним* талантом, который доверен каждому из нас, и над нею мы обязаны трудиться. *Hoc nempe ab homine exigiture, ut prosit hominibus; si fieri potest, multis; si minus, paucis; si minus, proximis, si minus, sibi: nam cum se utilem caeteris efficit, commune agit negotium. Et si quis bene de se meretur, hoc ipso aliis prodest quod aliis profuturum parat* – Долг каждого человека – быть благоголющим для окружающих, для огромного множества людей, если это возможно; если же это не возможно, то хотя бы для немногих, для самого близкого окружения или, по крайней мере, для самого себя. Человек, полезный для других, может почитаться благом для общества. И всякий человек, добывающийся одобрения от людей, полезен для других, так как он формирует в себе те черты, которые послужат к их благу (Сенека. Из: *Otio Sapient*). *Во-вторых*, каждый получил свое, ибо не все были наделены одинаковыми способностями и возможностями. Бог волен в Своих действиях, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Одни созданы для одного служения, другие – для другого, подобно членам в человеческом теле. После того как хозяин устроил таким образом свои дела, он *тотчас отправился*. После того как наш Господь Иисус дал заповеди Своим апостолам, Он, подобно спешащему уйти человеку, восшел на небо.

II. Различное употребление и использование этого кредита, который мы получили для его преумножения, *ст.* 16–18.

1. Двое из этих рабов поступили хорошо.

(1) Они проявили верность и усердие. Они *пошли и употребили их в дело*. Они употребили доверенные им деньги на то, на что они и были предназначены, – вложили их в товары и сделали оборот. Как только господин их удалился, они немедленно принялись каждый за свое дело. Каждый, кому предстоит

много потрудиться, – а таковым является всякий христианин – должен быстро приниматься за дело, не теряя времени даром. Они *пошли и употребили их в дело*. Примечание: истинный христианин – это духовный ремесленник. Ремесла названы *тайнами*, и *беспрекословно, великая благочестия тайна*. Это производственная деятельность; есть то, над чем следует потрудиться в наших собственных сердцах и ради блага других людей. Это коммерческая деятельность; вещи, имеющие для нас меньшую ценность, отдаются ради приобретения вещей, имеющих большую ценность; это есть *приобретение мудрости*, Прит. 3:15; Мат. 13:45. Ремесленник – это тот, кто сделал ремесло своей профессией, кто старательно изучает его, для кого оно становится делом всей его жизни, кто делает все ради того, чтобы достичь в нем успехов, кто все остальное подчиняет своему делу, кто живет на доходы от своего ремесла. Именно так действует истинный христианин в духовном труде. У нас нет своего *собственного* капитала, чтобы употребить его, но мы пускаем в оборот капитал нашего Господина как посредники. Наши дарования: ум, разумение, способности приобретать знания – должны быть использованы для достижения духовных целей; все то, что мы приобрели в этом мире: общественное положение, репутация, влияние, власть, привилегии, – должно быть употреблено во славу Христа. Евангельские заповеди и их соблюдение, Библия, служители, субботы, священные таинства – все это должно использоваться с той целью, с которой они и были установлены, а общение с Богом, поддерживаемое с их помощью, и упражнение в употреблении духовных даров должны развиваться; это и означает употреблять свои таланты в дело.

(2) Они имели успех. За короткий срок они удвоили свой капитал: так, имеющий *пять талантов* приобрел *другие пять талантов*. Дело, в которое мы вкладываем свои таланты, не всегда приносит другие таланты, однако для нас самих оно все же является успешным, Ис. 49:4. Примечание: рука прилежного обогащает его дарами и утешениями, наполняет его сокровищницу добрыми делами. Усердие в вере может помочь добыть многое.

Заметьте: прибыль рабов была пропорциональна полученным ими талантам. [1] От тех, кому Бог дал пять талантов, Он ждет употребления в дело всех пяти, потому что Он рассчитывает щедро пожать там, где Он щедро сеет. Чем больше даров дано человеку, тем больше стараний обязан он приложить,

подобно тому, кому вверен большой капитал. [2] От тех, кому Он дал только два таланта, Он ждет употребления в дело только этих двух талантов. Это должно ободрить тех, чьи способности ограничены; если они приложат все свое старание, чтобы наилучшим образом распорядиться своими способностями и возможностями, то они заслужат одобрения, даже если достигнут не столь многого, как другие.

2. Третий раб поступил плохо, *ст. 18. Получивший же один талант пошел... и скрыл серебро господина своего.* Хотя в этой притче только один из трех рабов представлен как неверный, однако в истории, имевшей место в действительности и отвечающей этой притче, мы находим совершенно иное соотношение: когда *десять прокаженных очистились, девять из них «закопали свои таланты в землю»* и только *один возвратился воздать славу Богу*, Лук. 17:17, 18. Неверным рабом оказалась *получивший же один талант.* Конечно, есть много тех, кто имеет пять талантов и закапывает их всех: большие способности, большие преимущества не приносят иногда никакого плода. Однако Христос желал сообщить нам следующее: (1) Если Он взыщет с имевшего только один талант за то, что тот закопал его в землю, то тем более Он взыщет с тех, кто имел больше талантов, кто имел много талантов и закопал их в землю. Если имевший небольшие способности был брошен во тьму внешнюю за то, что не использовал, как должно, того, что имел, то *сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает величайшие преимущества?* (2) Те, кому поручено наименьшее дело для Бога, часто делают меньше того, что обязаны сделать. Некоторые извиняют свою лень тем, что не имеют тех возможностей для служения Богу, которые имеют другие. А поскольку они не имеют того, что помогло бы им сделать то, что бы им хотелось сделать, они не желают делать то, что они точно могут сделать, и в итоге они садятся и ничего не делают. Их лень усугубляется как раз тем, что, имея в своем распоряжении всего один талант, они им пренебрегают.

Он закопал его в землю и скрыл свой талант, опасаясь того, как бы его не украли. Он не потратил его зря, не употребил во вред, не присвоил себе и не расточил, а просто скрыл его. Деньги – что навоз (как любил выражаться милорд Бэкон, Bacon): в куче они бесполезны, их нужно разбрасывать. Однако есть зло, которое часто видели мы под солнцем, и это – *собрание сокровище* (Иак. 5:3; Еккл. 6:1, 2), которое никому не

приносит добра. Так точно обстоит дело и с духовными дарами: многие имеют их, но не используют их для того, для чего они были даны им. Имеющие состояние, но не вкладывающие его в дела милосердия и сострадания, имеющие власть и влияние, но не использующие их для содействия религии в тех местах, где они живут, служители, обладающие и способностями, и возможностями для того, чтобы творить добро, но не возгревающие своего дарования, – вот те ленивые рабы, которые ищут своего, а не того, что угодно Христу.

Этот ленивый раб скрыл серебро *господина* своего. Если бы оно было его *собственное*, то он мог бы поступить с ним так, как ему угодно, но, какими бы способностями и преимуществами мы ни обладали, они не суть *наши*, мы всего лишь распорядители и должны будем дать отчет нашему Господу, Которому они и принадлежат. Его лень усугублялась тем, что товарищи его проявили усердие и имели успех в своем труде, а их рвение должно было бы вдохновить и его к тому же. Когда другие действуют, как мы можем оставаться в стороне?

III. Последовавший за тем отчет, *ст. 19.*

1. Отчет откладывался; лишь по истечении *долгого времени* у них потребовали отчета. Не то чтобы господин пренебрегал своими обязанностями, или Бог *медлил исполнением обетования* (2 Пет. 3:9), нет, ибо Он есть *Имеющий вскоре судить* (1 Пет. 4:5), но всему свое время и свой черед. 2. Тем не менее этот день, в который нужно было дать отчет, наконец настал. *...Приходит господин рабов тех и требует у них отчета.* Примечание: домостроители многообразной благодати Божьей вскоре должны будут *дать отчет в управлении своем.* Нам всем должно будет дать отчет – что доброго сделали мы для собственных наших душ и что доброго сделали мы для других людей, пользуясь данными нам дарами. См. также Рим. 14:10, 11. Итак, здесь помещены:

(1) Добрый отчет верных рабов. Здесь заметьте:

[1] Эти рабы *отчитались* следующим образом (*ст. 20–22*): *«Господин! пять талантов ты дал мне, а два – мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них, а другие два таланта – я».*

Во-первых, верные рабы Христовы с благодарностью признают, что от Него получили данные им дары: *«Господи, то-то и то-то Ты дал мне».* Примечание: 1. Хорошо вести подробный учет того, что было получено нами от Бога, чтобы помнить, что именно мы по-

лучили, и знать, что находится на нашем счету, чтобы, таким образом, нам принести пользу в соответствии с полученным даром. 2. Взирая на наши достижения, мы никогда не должны забывать о Божьем благоволении к нам, о той чести, которой Он удостоил нас, поручив нам Своё имение, и о той благодати, которая является источником всего того доброго, что есть в нас или делается нами. Ибо воистину, чем больше мы трудимся для Бога, тем больше мы обязаны Ему за то, что Он делает нас пригодными для Своего служения и употребляет нас в нем.

Во-вторых, они предъявили в доказательство своей верности то, что они сумели приобрести. Примечание: добрые Божьи управители всегда имеют что показать в подтверждение своего усердия. *Покажи мне верую твою из дел твоих*. Кто добродетелен, пусть докажет это на самом деле, Иак. 3:13. Если мы усердны в нашем духовном труде, то вскоре это обнаружится и мы сами это увидим и тогда дела наши пойдут вслед за нами, Отк. 14:13. Это не означает, что святые в день суда будут вспоминать свои добрые дела, нет, за них это сделает Христос (ст. 35); это означает лишь то, что всякий правильно употребляющий свои таланты будет иметь дерзновение в день Христов, 1 Иоан. 2:28; 4:17. Достоин внимания тот факт, что имевший только два таланта отчитывался за них так же радостно, как и тот, который имел пять. Так и наша радость в день отчета будет определяться нашей верностью, а не степенью нашей полезности, нашей искренностью, а не нашими успехами, правотой наших сердец, а не величиной наших возможностей.

[2] Как господин принял и одобрил их отчет, ст. 21, 23.

Во-первых, он похвалил их. *Хорошо, добрый и верный раб!*.. Примечание: усердие и честность тех, кто показал себя добрыми и верными рабами Иисуса Христа, обязательно послужат к похвале и чести и славе в Его явление, 1 Пет. 1:7. Кто исповедует и чтит Бога в этой жизни, того и Он вскоре исповедует и почтит. 1. Они сами будут приняты. *...Добрый и верный раб!*.. Тот, Кто знает о честности, проявляемой Его рабами сейчас, засвидетельствует о ней в день суда, и те, кто проявляет верность сейчас, будут названы таковыми в тот день. Возможно, люди и осуждали их за *чрезмерную верность*, однако Христос даст им справедливую характеристику – *добрый и верный раб*. 2. Их труд тоже будет принят. *Хорошо...* Христос назовет добрыми рабами тех и только тех, кто хорошо потрудились, ибо именно *постоянством*

в добром деле мы ищем этой славы и почести; а если мы будем искать, то непременно найдем; если мы будем делать доброе и будем делать это доброе хорошо, то будем иметь такую же похвалу. Некоторые господа настолько суровы, что никогда не хвалят своих слуг, как бы хорошо они ни исполняли свои обязанности; считается, что для них вполне достаточно того, что их не бранят. Но Христос хвалит Своих рабов, хорошо послуживших, и Его похвала не зависит от того, хвалили ли их люди или нет. И если наш Господин произнесет о нас слово похвалы, то уже неважно, что скажут о нас наши товарищи. Если Он скажет нам: *«Хорошо...»*, то одно это сделает нас блаженными и нас тогда уже не будет волновать вопрос, как судят о нас люди. Не тому достанется похвала, кто сам себя похвалит или кого похвалит его ближние, а тому, кого похвалит Господь.

Во-вторых, он награждает их. Верные рабы Христовы не останутся с одной лишь похвалой, нет; все их дела веры и труд любви будут вознаграждены.

О вознаграждении здесь говорится двояко:

1. В выражениях, соответствующих самой притче. *...В малом ты был верен, над многим тебя поставлю...* При царских дворах, в домах богатых людей принято повышать в должности тех, кто показал себя верным на низшей должности. Примечание: Христос является господином, оказывающим особое предпочтение тем из своих рабов, которые хорошо выполняют свои обязанности. Христос сберегает почести для тех, кто чтит Его, – *венец* (2 Тим. 4:8), *престол* (Отк. 3:21), *Царство*, гл. 25:34. Здесь они могут быть нищими, на небе же они будут правителями. Праведные получат владычество, все рабы Христовы являются князьями.

Обратите внимание на несоответствие между трудом и наградой за него. Святые лишь немногим могут послужить во славу Божью, но Бог прославит их многим. То поручение, которое мы принимаем от Бога, тот труд, который мы совершаем для Бога в этом мире, есть нечто малое, очень малое по сравнению с *предлежащей нам радостью*. Сложите вместе все наше служение, все наши страдания, все наши достижения, все добро, сделанное нами для других, все наши личные приобретения, и вы получите что-то весьма незначительное, почти ничто, недостойное даже сравнения с той славой, которая откроется перед нами.

2. Словами, которые плавно переключают наше внимание с самой притчи на то, что она символизирует. *...Войди в радость гос-*

подина твоего. Примечание: (1) Состояние блаженных есть состояние радости, и не только потому, что все слезы будут тогда отерты, но и потому еще, что для них откроются все источники утешения и забудут фонтаны радости. Где есть зримое присутствие Бога и общение с Ним, где есть совершенная святость и общество блаженных, там не может не быть полноты радости. (2) Эта радость есть *радость их господина*, радость, которую Он Сам приобрел для них, радость искупленных, приобретенная ценой скорби Икупителя. Это та радость, которой Он обладает Сам и которую предвкушал, когда *претерпевал крест, пренебрегши посрамление*, Евр. 12:2. Это та радость, источником и средоточием которой является Он Сам. Это радость нашего Господа, ибо это *радость о Господе*, Который есть наша наивысшая радость. Авраам не хотел, чтобы его *домочадец* был его *наследником*, хотя тот и *верно служил* ему (Быт. 15:3), а Христос принимает верно служивших Ему в Свою радость, чтобы они сделались сонаследниками Ему. (3) Прославленные святые войдут в эту радость, будут обладать ею во всей ее полноте, подобно тому как наследник вступает во владение принадлежащим ему имуществом по достижении им совершеннолетия или подобно тому как готовые *входят* на брачный пир. Здесь, на земле, радость нашего Господа входит в святых вместе с залогом Духа, а вскоре они сами войдут в эту радость, и будут вечно пребывать в ней, как в своей стихии.

2. Плохой отчет ленивого раба. Заметьте:

[1] Его оправдание самого себя, *ст.* 24, 25. Несмотря на то что он получил всего только *один* талант, он и за него должен отчитаться. Ничтожность полученного нами дара не освобождает нас от необходимости отчитываться за него. Ни с кого не спросят более того, что им было дано, но за то, что мы имеем, мы все должны будем дать отчет. Заметьте:

Во-первых, на что он рассчитывает. Полагаясь на приготовленное им оправдание, раб является для отчета с некоторой уверенностью в том, что он имеет право заявить следующее: «*Вот тебе твое; хотя я и не приобрел ничего, как другие, тем не менее я все же могу сказать, что, по крайней мере, я ничего не растратил*». Он полагает, что это может обеспечить ему если не награду, то, по меньшей мере, безопасность.

Примечание: многие очень уверенно идут на суд, чересчур полагаясь на законность того оправдания, которое будет отвергнуто как

пустое и незначительное. Ленивые исповедатели, боящиеся слишком много сделать для Бога, тем не менее, надеются на то, что все у них обстоит так же хорошо, как и у тех, кто проявляет особое усердие в духовном труде. Так, *ленивец в глазах своих мудрее семерых, отвечающих обдуманно*, Прит. 26:16. Этот раб думал, что, сказав: «*... вот тебе твое*», он представил достаточно хороший отчет. «Господи, я не расточал своего имения, не тратил своего времени впустую, не пренебрегал своими субботаами, не мешал добрым служителям и не препятствовал доброй проповеди. Господи, я не смеялся над своей Библией, не позволял себе подтрунивать над религией, не злоупотреблял своей властью для преследования добрых людей, не расточал Божьих даяний в пьянстве и чревоугодии и, насколько мне известно, никогда не никого не обижал». Многие называющие себя христианами строят большие надежды на небо на том основании, что могут представить именно такой отчет, однако все это равносильно не более чем уже сказанному *вот тебе твое*, как будто бы ничего больше от них и не требовалось и как будто бы ничего больше от них и нельзя было ожидать.

Во-вторых, в чем он признается. Он признается в том, что закопал свой талант. *Господин! я... скрыл талант твой в земле...* Он говорит так, как если бы ничего плохого не сделал; даже более того, он говорит так, как если бы, спрятав талант в безопасном месте и не рискуя им, он заслужил тем самым награду за свое благоразумие. Примечание: людям свойственно придавать очень мало значения тому, что потом послужит к осуждению их в день суда. Если же он осознал свою ошибку, то в таком случае его слова свидетельствуют о том, как легко ленивые рабы будут уличены в своей неправде; для этого не придется искать особые доказательства, ибо *языком своим они поразили самих себя*.

В-третьих, как он оправдывается. *... Я знал... что ты человек жестокий... и убоявшись...* Добрые мысли о Боге порождают любовь к Нему, а любовь делает нас усердными и верными. Худые же мысли о Боге порождают страх, а страх делает нас ленивыми и неверными. Его оправдание обнаруживает в нем:

1. Враждебное настроение. *... Я знал тебя, что ты человек жестокий...* Эти слова были сродни негодной поговорке дома Израилева: *неправ путь Господа!* (Иез. 18:25). Таким образом, в качестве средства защиты он избрал нападение. *Глупость человека*

извращает путь его, и тогда сердце его негодует на Господа, как будто этим можно исправить положение. Это называется покрывать преступление, что сделал Адам, который косвенно возложил вину за содеянное на Самого Бога, сказав: «Жена, которую Ты мне дал...». Примечание: плотские сердца склонны составлять ложное, нечестивое представление о Боге и с его помощью ожесточаться на своих злых путях. Посмотрите, как уверенно он заявляет: «...я знал тебя...» Как он мог узнать его? Какую неправду нашли в Нем мы или отцы наши? (Иер. 2:5). Отягощал ли Он нас Своими работами, или переменял ли Он нашу плату? (Мих. 6:3). Был ли Он пустыней для нас или странюю мрака? Бог так долго управляет этим миром, что имеет больше оснований, нежели Самуил, для того, чтобы спросить: «Кого Я обидел и кого притеснил?» Разве всему миру не известно совершенно противоположное мнение о Боге, что Он далеко не жестокий господин, но что земля полна благодеяний Его, что Он не жнет там, где не сеял, но, напротив, обильно сеет там, где ничего не пожинает? Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и неблагодарными, и посылает дождь на них, и исполняет пищую и веселием сердца говорящих Всемогущему: «Отойди от нас». Это высказывание представляет собой обычное обвинение, выдвигаемое нечестивыми людьми в адрес Бога, как будто бы это у Его дверей лежат их грех и гибель за то, что им отказано в Его благодати, тогда как ясно и очевидно то, что никто верно употребивший данную всем простую благодать никогда не погибал из-за недостатка в особой благодати. Никто также не может показать, что еще можно было бы сделать для бесплодного виноградника, кроме того, что уже сделано в нем Богом. Бог не требует от нас кирпичей и не отказывает нам в соломе, но все, что оговорено в завете, по завету и обещано, так что если мы умираем, то только по собственной вине.

2. Рабский дух. ...И убоявшись... Это неправильное отношение к Богу возникает на основании ложных понятий о Нем, и ничто так не принижает достоинства Бога и не мешает нам исполнять наш долг перед Ним, как рабский страх. Он связывает и мучает нас, он совершенно противоположен той совершенной любви, которой требует от нас наибольшая заповедь. Примечание: худые мысли о Боге отвращают нас от служения Ему и мешают нам совершать его. Кто счи-

тает угождение Богу невозможным и служение Ему тщетным, тот ничего не сделает на духовной ниве.

[2] Ответ его господина на это оправдание. Его доводы несколько не помогли ему, они были отвергнуты, более того, они были обращены против него самого, так что он вынужден был замолчать; ибо здесь мы находим и его обвинение, и его осуждение.

Во-первых, его обвинение, ст. 26, 27. Он обвиняется в двух вещах:

1. В лени. *Лукавый раб и ленивый!*. Примечание: ленивые рабы – это лукавые рабы, именно так их оценит их господин, ибо *нерадивый в работе своей*, не делающий добра, которое Бог повелел делать, – *брат расточителю*, потому что делает зло, которое Бог запретил делать, Прит. 18:9. Кто не радует о деле Божьем, тот недалеко от того, кто служит диаволу. *Satis est mali nihil fecisse boni – Не делать добра – значит навлекать на себя очень серьезное обвинение*. Упущения – это грехи, и, как таковые, они подлежат осуждению. Лень прокладывает путь для лукавства; все *сделались равно непотребными*, ибо *нет делающего добро*, Пс. 13:3. Когда дом становится пустым, нечистый дух легко завладевает им. Люди, не радеющие о собственной душе, не просто праздны, они хуже, 1 Тим. 5:13. Когда люди спят, враг сеет плевелы.

2. В противоречии самому себе, ст. 26, 27. ...Ты знал, что я жну, где не сеял... *посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим...* Примечание: хотя худые мысли грешников о Боге и ошибочны, и несправедливы, тем не менее они не только не оправдают их лукавства и лени, но даже и усугубят и увеличат их вину. Здесь возможны три варианта истолкования. (1) «Положим, что я и в самом деле был жестоким господином; в таком случае, не надлежало ли тебе проявить особое усердие и заботу, чтобы угодить мне если не из любви, то хотя бы из-за страха; разве уже поэтому тебе не следовало заниматься своим делом?» Коль скоро наш Бог есть огонь поядающий, зная это, будем стараться услужить Ему. Или же: (2) «Если ты считал меня жестоким господином и потому не осмеливался сам пустить в оборот мое серебро, боясь потерпеть убытки и быть привлеченным за это к ответственности, то в таком случае ты мог бы отдать его торгующим или же ювелирам, мог бы отнести его в банк, и тогда бы твоим возвращением я бы мог получить если не большую прибыль (как от других талантов, пущенных в ремесла и торговлю), то хотя бы небольшой прирост

и получил бы мое с прибылью». По-видимому, в то время приобретение выгоды было общепринятой практикой и не возбранялось нашим Спасителем. Примечание: если мы не смогли или не дерзнули сделать то, что хотели бы сделать, то это не извинит нас, когда обнаружится, что мы не сделали того, что могли и дерзнули бы сделать. Если мы не нашли в своих сердцах мужества для более трудного и опасного служения, то извинит ли это наш отказ от более легкого и безопасного труда? Лучше делать что-нибудь, чем совсем ничего не делать. Если нам недостает мужества проявить себя в смелых предприятиях, мы все же должны находить в себе силы засвидетельствовать о своей готовности приложить честные усилия, ведь наш Господин не почитает день сей маловажным. Или же: (3) «Положим, что я и в самом деле жал там, где не сеял, однако к тебе это не относится, ибо в тебе-то я посеял и этот талант, мои деньги, был доверен тебе для того, чтобы ты не только сохранил его, но и получил с него прибыль». Примечание: в день суда ленивые и лукавые рабы останутся без всякого извинения, пустые оправдания будут отвергнуты, и всякие уста будут заграждены, и тем, кто сейчас возлагает большие надежды на собственное оправдание, нечего будет сказать в свою защиту.

Во-вторых, его осуждение. Приговор, вынесенный ленивому рабу, таков:

1. Он лишается своего таланта, *ст.* 28, 29. ...Итак возьмите у него талант... Сначала господин распорядился талантами как неограниченный в своих правах владелец, теперь же он распорядился этим талантом как судья. Он забирает его у неверного раба, тем самым наказывая его, и отдает его самому верному рабу, тем самым вознаграждая его. Смысл этой части притчи раскрывается в причине приговора (*ст.* 29): ...всякому имеющему дастся... Это можно отметить: (1) К земным благам – мирскому богатству и имени. Они даются нам для того, чтобы мы служили ими во славу Божию и ко благу окружающих нас людей. Итак, имеющему богатство и пользующемуся им в этих целях приумножится; возможно, приумножится само их богатство, или же, по крайней мере, таковые будут утешаться им и довольствоваться еще чем-то лучшим. А у неимеющего, то есть у того, кто имеет, будто и не имеет, – не может ни сам им воспользоваться, ни послужить им во благо своим ближним (*Avaro deest, tam quod habet, quam quod non habet – Скупец не имеет того, что имеет.*), – отнимется. Соломон

объясняет это положение в Прит. 11:24. *Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.* Давать бедным – значит употреблять в дело то, что мы имеем, и получать щедрые воздаяния: мука в сосуде и масло в кувшине будут умножаться. А корыстные, и скарденные, и немилосердные обнаружат, что богатство их, скопленное их скупостью, *гибнет от несчастных случаев*, Еккл. 5:13, 14. Иногда Провидение удивительным образом отбирает богатство у тех, кто не использовал его для добрых дел, и передает его тем, кто творит при помощи его добро. Оно собирается для *благодетеля бедных*, Прит. 28:8. См. также Прит. 13:22; Иов. 27:16, 17; Еккл. 2:26. (2) К средствам благодати. Тем, кто усердно употребляет имеющиеся в их распоряжении возможности, Бог посылает новые, *отворяет перед ними дверь*, Отк. 3:8. А от тех, кто не знает дня посещения своего, будет сокрыто то, что служит к их миру. Чтобы убедиться в этом, *пойдите и посмотрите, что Бог сделал с Силомом*, Иер. 7:12. (3) К общим дарам Духа. Имеющему их и употребляющему их во благо приумножится. Эти дары совершенствуются посредством упражнения и возрастают в силе при употреблении; чем больше мы трудимся на духовной ниве, тем больше мы способны еще потрудиться на ней. У тех же, кто не возгревает имеющихся у них даров, кто не прилагает усилий, соответствующих их возможностям, эти дары ослабевают, увядают и пропадают, подобно тому как угасает оставленный без внимания огонь. У тех, кто не имеет в своих душах животворящего принципа благодати, отнимутся общие дары благодати, которые они имеют, подобно тому как у неразумных дев потухли лампы из-за недостатка масла, *ст.* 8. Так, рука *негодного пастуха*, которую он лениво клал за пазуху, совершенно иссохнет, а его правый глаз, который он по беспечности или сознательно закрывал, совершенно потускнеет, как предупреждает пророк, Зах. 11:17.

2. Он приговаривается к отвержению его *во тьму внешнюю*, *ст.* 30.

(1) Его оценка – *негодный раб*. Примечание: с ленивыми рабами расплачиваются так же, как и с рабами негодными, которые ничего не делают для того, чтобы оправдать свой приход в этот мир, чтобы соответствовать целям своего рождения или крещения, которые не служат во славу Божию, ко благу ближних или ради спасения собственных душ. Ленивый раб подобен

высохшему члену тела, бесплодному дереву в винограднике, трутню в пчелином улье, такой раб ни на что не годен. В некотором смысле мы все являемся рабами ничего нестоющими (Лук. 17:10), мы не можем доставлять пользу Богу, Иов. 22:2. Однако в отношении наших ближних и самих себя мы должны быть полезными; если же мы не таковы, то Христос не признает нас Своими рабами. Недостаточно только не делать вреда, но мы должны делать добро и приносить плод, и хотя пользы Богу мы при этом не приносим, тем не менее Он прославляется, Иоан. 15:8.

(2) Его приговор – *выбросьте его во тьму внешнюю*. Здесь, как и в случаях обращения к верным рабам, наш Спаситель незаметно переходит от притчи к тому, что она подразумевает и что служит ключом к пониманию целого, ибо *тьма внешняя*, где будет плач и скрежет зубов, является в беседах Христа обычным парафразом адских мук, ожидающих осужденных. Их положение: [1] Очень мрачно: это тьма внешняя. Тьма – состояние неудобное и пугающее, она была одной из египетских казней. В аду находятся *узды адского мрака*, 2 Пет. 2:4. Во тьме *никто не может делать* – достойное наказание для ленивого раба. Это тьма *внешняя*, хранящая покрытых ею *вне* света небес, *вне* радости их Господина, в которую были приняты верные рабы, *вне* брачного пира. Ср. с *гл.* 8:12; 22:13. [2] Очень печально: там будет плач, что свидетельствует о сильных муках, и скрежет зубов, что свидетельствует о сильной досаде и негодовании. Такова будет участь ленивого раба.

Стихи 31–46

В этом отрывке приводится описание процесса последнего суда в Судный день. В нем содержатся некоторые метафоры, как, например, отделение овец от козлов и разговор судьи с подсудимыми, однако в заключительной речи нет ничего метафорического, поэтому весь отрывок следует рассматривать скорее как набросок или как изображение последнего суда, нежели как притчу. Описанное здесь как бы объясняет нам значение предыдущих притч. Здесь:

1. Судья занимает место судьи, *ст.* 31. *Когда же придет Сын Человеческий...* Забудьте здесь:

1. Грядет суд, на котором каждый человек будет приговорен либо на вечное блаженство, либо на вечные муки в том мире, где дается награда или определяется наказание,

соответственно тому, что он делал в этом мире, где проходили испытание и апробация. Этот суд будет совершаться по законам вечного Евангелия.

2. Ведение суда Судного дня поручено Сыну Человеческому, ибо посредством Него Бог будет судить мир (Деян. 17:31) и Ему поручен всякий суд, а потому и этот последний суд, средоточие всех судов. Здесь, как и в других текстах, в которых говорится о последнем суде, Христос назван *Сыном Человеческим*, потому что Ему надлежит судить сынов человеческих (и, поскольку Он имеет ту же самую человеческую природу, Его статус судьи является тем более превосходным) и потому что Его удивительное снисхождение, проявившееся в том, что Он принял на Себя нашу природу и стал Сыном Человеческим, должно быть компенсировано этим возвышением в день суда, а человеческая природа – прославлена.

3. Явление Христа для суда над миром будет славным и величественным. Агриппа и Вереника пришли в судебную палату с *великой пышностью* (Деян. 25:23), но то было (если брать оригинальное значение слова) *великим маскарадом*. Христос же придет и воссядет на судейский престол в реальной славе: тогда Солнце правды засияет в своей полуденной славе и Князь царей земных покажет богатства Своего славного царства и славу Своего все превосходящего величия. Тогда весь мир увидит то, во что святые сейчас только веруют, – что Он есть сияние славы Отца. Он придет не только во славе Отца Своего, но и в собственной славе Посредника; в Его первое пришествие эта слава скрывалась за темным облаком неизвестности, но во второй раз Он явится в ярком облаке славы. Те заверения, которые Христос дал ученикам относительно Своей будущей славы, могли помочь прекратить соблазн креста и приближающихся Его бесчестия и страданий.

4. Когда Христос придет во славе Своей для суда над миром, Он приведет с Собой всех Своих святых ангелов. Эту славную Личность будет сопровождать славная свита – Его святые мириады, которые будут не только сопровождать Его, но и помогать Ему вершить суд; они придут с Ним как для придания пышности, так и для совершения служения. Они должны прийти, чтобы возвестить суд (1 Фес. 4:16), собрать избранных (*гл.* 24:31), связать плевелы (*гл.* 13:40) и стать свидетелями прославления святых (Лук. 12:8) и мучения грешников, Отк. 14:10.

5. Тогда Он воссядет на престоле славы Своей. *Сейчас* Он восседает с Отцом Своим

на Его престоле. Это престол благодати, к которому мы можем с дерзновением придти, престол власти, престол Его земного отца Давида, и на этом престоле Он выступает как священник. Но *тогда* Он восседает на престоле славы, престоле суда. См. также Дан. 7:9, 10. Престол Соломона по сравнению с ним всего лишь навозная куча, хотя во всем мире не было подобного ему. Во дни плоти Своей Христос был посажен узником на скамью подсудимых, но во время Своего второго пришествия Он будет восседать судьей на судейском месте.

II. Все сыны человеческие предстанут перед Ним, *ст. 32. ...И соберутся пред Ним все народы...* Примечание: суд Судного дня будет всеобщим судом. Все должны будут предстать перед судилищем Христовым, все народы всех эпох от начала до конца времени, со всех мест на земле, даже из самых отдаленных уголков мира, самых недоступных и удаленных друг от друга, все народы, весь род человеческий, произведенный Им от одной крови для обитания по всему лицу земли.

III. Тогда будет произведено разделение между драгоценным и ничтожным. *...И отделит одних от других*, как отделяют пшеницу от плевел во время жатвы, как отделяют хорошую рыбу от плохой на берегу, как отделяют зерно от мякины на гумне. Нечестивые и благочестивые сейчас обитают все вместе – в одних и тех же царствах, городах, церквях, семьях – и не могут быть отделены друг от друга с полной определенностью в силу несовершенства святых и лицемерия грешников; в результате в этой жизни всех их постигает одна и та же участь. Но в тот день они будут отделены друг от друга и разделены друг с другом навеки: *И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым...* (Мал. 3:18). В этом мире они не могут сами себя отделить друг от друга (1 Кор. 5:10), не может отделить их друг от друга и кто-то другой из людей (гл. 13:29), однако Господь знает Своих, и именно Он может отделить их друг от друга. Это отделение будет произведено с такой тщательностью, что даже самые незаметные святые не затеряются в толпе грешников и ни один даже самый благовидный грешник не укроется в собрании святых (Пс. 1:5), но каждый займет свое место. Этот процесс сравнивается здесь с отделением пастырем овец от козлов – пример, позаимствованный из книги пророчества Иезекииля: *...вот, Я буду судить между овцою и овцою*, Иез. 34:17. Примечание: 1. Иисус Христос есть великий Пастырь.

Сейчас Он пасет Свое стадо, подобно пастырю, но вскоре отделит тех, кто Его, от тех, кто не Его, подобно тому как Лаван отделил свое стадо от стада Иакова и установил расстояние между ними на три дня пути, Быт. 30:35, 36. 2. Благочестивые – что овцы, они невинны, кротки, терпеливы, полезны; нечестивые – что козлы, более низкий род животных, они непривлекательны и непокорны. В течение всего дня овцы и козлы пасутся на одном и том же пастбище, но на ночь они загоняются в разные помещения. Отделив их таким образом друг от друга, *Он поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую*, *ст. 33*. Христос окажет благочестивым честь, подобно тому как мы оказываем свое почтение тем, кого сажаем справа от себя. Нечестивые же восстанут на вечное поругание, Дан. 12:2. Здесь не сказано, что Он поставит богатых справа от Себя, а бедных – слева, образованных и благородных – справа, а необразованных и презренных – слева, нет, но по правую Его руку будут поставлены благочестивые, а по левую – нечестивые. Все прочие деления и различия будут тогда упразднены, но великое разделение людей на святых и грешников, на освященных и неосвященных будет утверждено навеки, и именно оно определит положение человека в вечности. Нечестивые владели сомнительными благословениями, богатствами и славой – таковой и будет их участь.

IV. Судебный процесс над каждой из этих двух категорий.

1. Суд над благочестивыми, стоящими по правую сторону. Их дело должно быть рассмотрено первым, так чтобы потом они имели возможность вместе с Христом судить нечестивых, чьи мучения будут усугубляться тем, что они будут видеть Авраама, Исаака и Иакова, принятых в Царство Божье, Лук. 13:28. Заметьте здесь:

(1) *Слава*, дарованная им, и приговор, который не только оправдает их, но и возвысит их перед другими и наградит их, *ст. 34*. *Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его...* Тот, Кто раньше был их Пастырем (что говорит о заботе и нежности, с которыми Он будет проводить это расследование), теперь становится их Царем (что в свою очередь говорит о власти, с которой Он потом будет объявлять этот приговор), ведь там, где присутствует слово этого Царя, присутствует власть. Вот две части этого приговора:

[1] Святые признаются благословенными Господом. *Приидите, благословенные Отца Моего...* *Во-первых*, Он объявляет их *благословенными*, и это делает их действительно

такowymi. Закон проклинает их за множество нарушений, а Христос, искупивший их от проклятия закона и приобретший для них благословение, изрекает на них благословение. *Во-вторых*, Он объявляет их *благословенными Отца Моего*; несмотря на то, что мир поносит и проклинает их, Бог благословляет их. Как Дух прославляет Сына (Иоан. 16:14), так и Сын прославляет Отца, приписывая спасение святых Ему как Первopрчине. Всякое духовное благословение изливается на нас от Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, Еф. 1:3. *В-третьих*, Он зовет их: *«Приидите...»*, и это *приидите* означает, в сущности, то же, что и: *«Добро пожаловать»*, десять тысяч раз *добро пожаловать* к благословениям Отца Моего. Придите ко Мне, придите, чтобы всегда быть со Мной. Вы, которые тогда последовали за Мной с крестами, теперь сопроводите Меня с венцами. Благословенные Отца Моего – это возлюбленные души Моей, так долго находившиеся вдали от Меня. Придите, придите же в Мои объятия!». О, какой радостью эти слова наполняют сердца святых в тот день! Сейчас мы с дерзновением приходим к престолу благодати, а тогда мы с дерзновением придем к престолу славы. Это слово простирает к нам золотой скипетр и заверяет нас в том, что по просьбе нашей нам будет дано даже до полцарства. Итак, Дух говорит в слове: *«Приидите...»*, и Жених говорит в молитве: *«Приидите...»*, результатом чего является сладостное общение, однако совершенное блаженство настанет только тогда, когда скажет Царь... *«приидите...»*.

[2] Святым позволяется войти в блаженство и Царство Отца. *«Наследуйте Царство, уготованное вам...»*

Во-первых, блаженство, которым они будут обладать, будет великим. О том, каково оно, нам сообщает Тот, Кто хорошо это знает, потому что Он приобрел его для нас и Сам стал его обладателем.

1. Это *Царство*. Царство считается самым ценным владением на земле, в нем заключаются величайшие богатства и слава. Те, кто наследует царства, обладают всеми почестями венца, пользуются всеми удовольствиями царского двора и распоряжаются индивидуальными богатствами провинций, однако это всего лишь слабое подобие тех блаженств, которые будут даны святым на небе. Те, кто в этом мире остается нищими и узниками, те, кого здесь почитают за сор, унаследуют тогда Царство, Пс. 112:7; Отк. 2:26, 27.

2. Это Царство *уготованное*. Это блаженство обязательно должно быть великим,

ибо оно является результатом Божественных советов. Примечание: для принятия святых в Царстве славы делаются большие приготовления. Отец с любовью приготовил его для них и с мудростью и властью позаботился о том, чтобы оно принадлежало им. Сын приобрел его для них и, как предтеча, вошел в него, чтобы приготовить им место, Иоан. 14:2. Также и благословенный Дух, приготавливающий их для этого Царства, в действительности приготавливает его для них.

3. Оно уготовано *им*. Выделенное слово свидетельствует о том, что: (1) Это блаженство будет подходить им. Оно во всех отношениях будет соответствовать природе души, притом же новой природе освященной души. (2) Оно будет принадлежать им и являться их уделом. Оно уготовано нарочно для них, не просто для таких, как вы, но для вас, именно для вас, персонально и конкретно для вас, избранных к спасению через освящение.

4. Оно уготовано *от создания мира*. Это блаженство было предназначено для святых, и святые были предназначены для него еще до времени, от вечности, Еф. 1:4. Та цель, достижение которой произойдет в последнюю очередь, была первой при замысле. С самого начала сотворения мира безграничная Мудрость стремилась к прославлению святых в вечности: *«Ибо все для вас...»* (2 Кор. 4:15). Или же выделенное словосочетание указывает на приготовление этого блаженного места, которое должно стать местом обитания блаженных, уже в самом начале дела творения, Быт. 1:1. Когда утвердились основания земли, там, в небесах небес, слышно было общее ликование утренних звезд, Иов. 38:4–7.

Во-вторых, то владение, которым они будут обладать и владеть, будет добрым. Они придут и *унаследуют его*. То, что достается нам по праву наследования, не приобретает никакими нашими личными усилиями, но дается нам, по выражению юристов, исключительно *по постановлению Божию*. Именно Бог делает их наследниками, наследниками неба. Мы становимся наследниками на основании нашего сыновства, нашего усыновления: *«А если дети, то и наследники...»* Право наследства – самое сладостное, самое надежное право; оно связано с владениями в земле Ханаанской, передававшимися по наследству и отчуждавшимися только до юбилейного года. Так и небесное наследие является непреложным и неотчуждаемым. В этом мире святые пребывают на положении несовершен-

нолетних наследников, подчиненных попечителям и домоправителям до срока, Отцом назначенного (Гал. 4:1, 2), а тогда они станут полноправными владельцами того наследства, на которое ныне по благодати имеют право. *Приидите... наследуйте...*

(2) На каком основании они удостоются этой блаженной участи, *ст. 35, 36. ...Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть...* Из этих слов никак нельзя заключать, что наши добрые дела, благодаря их внутренней ценности или превосходству, заслуживают нам небесные блаженства: наши блага Богу не нужны; однако ясно, что Иисус Христос будет судить этот мир по тем же самым законам, по которым и управляет им, а потому Он наградит тех, кто исполнял эти законы, и упомянет об их послушании не в подтверждение их права, а в подтверждение их части во Христе и в Его приобретении. Это блаженство будет присуждено послушным верующим не на основании *quantum meruit* – оценки их заслуг, предполагающей соответствие между трудом и вознаграждением за него, а на основании Божьего обетования, приобретенного Иисусом Христом, и его выгод, гарантированных в нем на определенных условиях. Именно эти приобретение и обетование дают святому это право, а послушание – всего лишь характеристика предназначенной для этого личности. Имущество, передаваемое другому лицу на основании акта о передаче имущества или завещания, заключающей в себе определенные условия, переходит в его руки тогда, когда эти условия выполняются в соответствии с истинным намерением жертвователя или завещателя; и тогда, несмотря на то что право владения определяется исключительно актом о передаче имущества или завещанием, для подтверждения правоспособности все же остается необходимым выполнение содержащихся в том или другом документе условий. Точно так обстоит дело и здесь, ибо Христос является Начальником вечного спасения только для тех, кто Его слушается и проявляет постоянство в добрых делах.

Итак, что касается добрых дел, здесь упомянутых, то это такие дела, которые мы обычно называем делами милосердия к бедным. Среди тех, кто будет стоять по правую сторону, окажутся и те многие, кто никогда не был в состоянии накормить голодных или одеть нагих, но сам питался и одевался за счет милосердия других. Только один пример искреннего послушания приводится здесь, но даже он учит нас тому, в общем, что вера, действующая любовью, есть все во всем в

христианской жизни. *Покажи мне веру твою из дел твоих.* Ничто так не способствует доброму отчету в будущем, как плоды праведности в добром хождении в настоящем. Перечисленные здесь добрые дела подразумевают наличие трех качеств, которыми должен обладать каждый спасенный человек.

[1] Самоотречение и презрение к этому миру. Блага этого мира должны цениться нами ровно настолько, насколько мы можем употребить их на добрые дела. А те, кто не имеет материальных благ, чтобы творить добрые дела, должны относиться к ним точно так же, оставаясь бедными, но при этом довольными и радостными. Для неба подходят только те, кто умертвил себя для земли.

[2] Любовь к братьям. Это – вторая из двух наибольших заповедей, исполнение закона и превосходная подготовка к миру вечной любви. Мы должны доказать эту любовь своей готовностью творить добро и сообщать его другим; добрые пожелания без добрых дел – только насмешки, Иак. 2:15, 16; 1 Иоан. 3:17. Те же, кому нечего дать, должны выражать ту же любовь каким-нибудь другим путем.

[3] Почитание Иисуса Христа. Здесь награды удостоивается вспоможение бедным ради Христа, из любви к Нему и с верой в Него. Доброе дело делается совершенным тогда, когда мы служим им Господу Христу, что возможно как для тех, кто трудится ради собственного пропитания, так и для тех, кто трудится для поддержания своих ближних. См. также Еф. 6:5–7. Бог примет те добрые дела, которые были сделаны во имя Господа Иисуса, Кол. 3:17.

«Алкал Я, – то есть алкали Мои ученики и последователи, то ли потому, что враги преследовали их за добродетельную жизнь, то ли потому, что так распорядилось Провидение, ибо в этом отношении одна участь и праведнику, и нечестивцу, – *и вы дали мне есть*». Примечание: *во-первых*, Провидение так разнообразно устраивает и распределяется жизненными обстоятельствами Божьего народа, что в то время, пока одни имеют возможность оказывать помощь, другие нуждаются в ней. Не стоит удивляться тому, что вкушающие небесную пищу нередко испытывают земные голод и жажду и нуждаются в насущном хлебе; что принадлежащие к дому Божьему являются странниками в земле не своей; что облекшиеся во Христа нуждаются в одежде, чтобы согреться; что имеющие здоровую душу страдают телесными недугами; что освобожденные Христом томятся в тюремных застенках. *Во-вторых*, дела милосердия и благотворительности, творимые в

меру наших способностей, необходимы для спасения. В день суда им будет придано большее значение, чем обыкновенно предполагают. Они должны будут стать доказательствами нашей любви и покорности исповедуемому нами Евангелию Христа, 2 Кор. 9:13. А те, кто не оказывает милости, будут судимы без милости.

Праведники, из скромности, отрицают это, поэтому пояснения дает Сам Судья.

1. Недоумение праведников, *ст.* 37–39. Они возражают не потому, что не хотят наследовать Царство, или стыдятся своих добрых дел, или не имеют свидетельства о них в своих совестях, но: (1) Здесь применена метафора, которая призвана предварить и запечатлеть в наших сердцах великую истину о том, что Христос очень высоко ценит дела милосердия, особенно те из них, которые оказываются Его детям во имя Его. Либо: (2) Их возражения говорят о том, что прославленные святые преисполнятся святым восхищением, когда увидят, как высоко оценивается их скромное, ничего не стоящее в их глазах служение и как щедро оно вознаграждается. *Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили?..* Примечание: благородные души склонны очень скромно думать о своих добрых делах и считать их ничего не стоящими в сравнении с той славой, которая откроется тогда. Далеки от этого те, кто говорил: «Почему мы постимся, а Ты не видишь?..» (Ис. 58:3). Святые на небесах будут недоумевать относительно того, что именно привело их туда, и удивляться тому, что Бог так высоко оценил как самих их, так и их служение. Точно так же был смущен и Нафанаил, когда он услышал обращенную в его адрес похвалу из уст Христа: «Почему Ты знаешь меня?» (Иоан. 1:47, 48). См. также Еф. 3:20. «Когда мы видели Тебя алчущим? Мы много раз видели бедных нуждающимися, но когда мы видели Тебя?» Примечание: Христос оказывается среди нас чаще, чем мы думаем; истинно Господь присутствует на месте сем, присутствует в Своем слове, в Своих обрядах, в Своих служителях, Своим Духом и даже в Своих нищих, а мы не знаем о том. ...Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя, Иоан. 1:48.

2. Пояснения Самого Судьи, *ст.* 40. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, самых меньших, одному из самых меньших из них, то сделали Мне.* Когда добрые дела святых будут представлены в день суда, тогда: (1) Все они до одного будут воспомнаны, и ни одно из них не будет упущено, даже чаша холодной воды.

(2) Они будут истолкованы максимально в их пользу, и им будет дано самое лучшее объяснение из возможных. Христос извлекает наилучшее из наших немощей и наибольшее из нашего скромного служения.

Мы видим, какую награду приготовил Христос для тех, кто кормит голодных и одевает нагих, но что будет с теми благочестивыми бедняками, которые не имели возможности делать то же? Неужели они будут отвергнуты? Ни в коем случае. [1] Христос признает их и даже наименьших из них Своими братьями. Он не постыдится и не посчитает унижительным для Себя *называть их братьями*, Евр. 2:11. Он и в апогее Своей славы не отказывается от Своих бедных родственников: там Лазарь возлежит у Его груди, как друг и брат. Так Он исповедует их, *гл.* 10:32. [2] Милосердие, оказанное им, Он примет на Свой счет. ...*То сделал Мне.* Эти слова относятся как к бедным, получившим помощь, так и к богатым, оказавшим ее им. Примечание: Христос поддерживает дело Своего народа, и принимает участие в его интересах, и считает, что в нем принимают, любят и признают Его Самого. Если бы Сам Христос оказался среди нас и испытывал нужду, то с какой радостью мы помогли бы Ему? Как часто бы мы посещали Его, если бы Он попал в темницу? Мы готовы позавидовать чести, выпавшей на долю тех, кто служил Ему своим именем, Лук. 8:3. Всюду, где есть нуждающиеся святые и нуждающиеся служители, Христос готов в их лице принять от нас помощь, которую Он зачтет как оказанную Ему Самому.

2. А вот суд над нечестивыми, стоящими по левую сторону. И здесь мы находим:

(1) Вынесенный им приговор, *ст.* 41. Быть поставленными слева – это знак немилости, но это еще не самое худшее – оно впереди: Он скажет им: «Идите от Меня, проклятые...» Каждое слово в этой фразе вселяет ужас, подобный ужасу трубного гласа на горе Синай, становящегося все громче, все безотраднее и безутешнее.

[1] Близость Христа, даже выражающего Свое недовольство, давала душе некоторое умиротворение, но они лишаются и его. *Идите от Меня...* Они часто слышали в своей земной жизни призыв прийти к Христу, чтобы обрести жизнь и покой, но были глухи к Его призывам, поэтому тем, кто не захотел прийти к Нему, справедливо приказано отойти от Христа. «Идите от Меня – Источника всех благ, Спасителя и потому всякой надежды на спасение. Мне больше не о чем с вами говорить, Я больше не хочу иметь с вами дело».

Здесь они говорили Всемогущему: «*Отойди от нас*», тогда же Он употребит их обольщение и скажет им: «*Идите от Меня*». Примечание: уйти от Христа – значит оказаться в самой преисподней.

[2] Если они должны были уйти, и притом от Христа, то, может быть, они могли получить от Него какое-нибудь благословение, услышать хотя бы одно доброе слово, по крайней мере, слово сострадания? Нет, им сказано только: «*Идите... проклятые...*» Те, кто не захотел прийти к Христу, чтобы наследовать благословение, должны теперь уйти от Него с бременем проклятия, проклятия закона, настигающего каждого его нарушителя, Гал. 3:10. *Возлюбил проклятие, – оно и придет на него...* Однако заметьте: праведники названы *благословенными Отца Моего*, ибо они обязаны своим благословенным положением исключительно благодати Божьей и Его благословению. Нечестивые же названы одним словом – *проклятые*, ибо они сами осудили себя. Неужели Бог продал их? Нет, они сами себя продали, сами себя подвергли проклятию, Ис. 50:1.

[3] Если они должны уйти, и притом с проклятием, то не могут ли они пойти в какое-нибудь другое место покоя? Разве не достаточно для них уже того наказания, что они будут вечно оплакивать свою утрату? Нет, помимо утраты они должны понести еще и моральное наказание: они должны пойти в *огонь*, который будет причинять им такие же мучения, какие он причиняет телу, и даже еще более сильные. Этот огонь есть гнев предвечного Бога, настигающий виновные души и совести грешников, сделавших себя горячим для этого огня. Наш Бог есть огонь поядоющий, и грешники попадут именно в Его руки, Евр. 10:31; Рим. 2:8, 9.

[4] Если в огонь, то не может ли он быть каким-нибудь небольшим или ласковым огнем? Нет, это *уготованный* огонь, это мучения, *давно уже устроенные*, Ис. 30:33. О наказании грешников часто говорится как о действии Божественной власти: Он *может свергнуть в геенну*. На сосудах гнева Он показывает Свою власть; это *вечная погибель от лица Господа и от славы могущества Его*. Наказание грешников покажет, что может сделать разгневанный Бог, чтобы заставить мучиться раздражающее Его творение.

[5] Если же в огонь, в уготованный огонь, то пусть они пойдут туда ненадолго, пусть они только пройдут *через* него. Но нет, огонь гнева Божьего будет *огнем вечным*; он будет тем огнем, который, охватывая и тер-

зая бессмертные души, никогда не сможет погаснуть из-за недостатка топлива и который, будучи возжигаем и поддерживаем гневом бессмертного Бога, никогда не сможет погаснуть из-за того, что его недостаточно раздувают и шевелят, и, поскольку там никогда не будет потоков милости и благодати, ничто не сможет потушить его. Если в том месте было отказано даже в капле воды, чтобы прохладить язык, то тем более никто там не подаст целые ведра воды, чтобы погасить это пламя.

[6] Если они обречены на такие нескончаемые страдания, то не может ли быть там хотя бы какое-нибудь приятное общество? Нет, там не будет никого, кроме *диавола и ангелов его*, их заклятых врагов, которые и помогли им прийти в это ужасное место и которые будут праздновать там победу над ними. Они служили диаволу во время своей земной жизни и потому справедливо осуждены на то, чтобы проводить вечность там, где будет проводить ее он; так точно и служившие Христу будут взяты от земли туда, где Он пребывает, чтобы вечно быть с Ним. Страшно останавливаться в доме, в котором обитают бесы, но каково будет проводить в их обществе целую вечность? Заметьте здесь: *во-первых*, Христос дает понять, что есть некто являющийся князем злых духов, главарем бунта и что остальные суть его ангелы, его посланцы, с чьей помощью он поддерживает свое царство. В оный день Христос и ангелы Его восторжествуют над драконом и ангелами его, Отк. 12:7, 8. *Во-вторых*, сказано, что этот огонь не был изначально уготован для нечестивых, подобно тому как Царство было изначально уготовано для благочестивых; он изначально предназначался для *диавола и ангелов его*. Если грешники, потворствуя своим похотям, таким образом сами связывают свою судьбу с сатаной, то они могут сказать себе «спасибо» за то, что однажды разделят страшную участь, уготованную ему и его приспешникам. Кальвин (Calvin) по этому поводу отмечает, что Христос *затем* говорит, что муки осужденных *уготованы диаволу и ангелам его*, чтобы отсечь всякую надежду избежать их; диавол и ангелы его уже стали узниками той темницы, так неужели земные черви могут еще надеяться избежать ее?

(2) Обозначенная причина этого приговора. Божьи суды всегда справедливы, и Он оправдается в них. Он Сам является Судьей, и потому *небеса провозгласят правду Его*.

Итак: [1] То, в чем они обвиняются и на основании чего им выносятся приго-

вор, – это грехи упущения. Как в предыдущей притче раб был осужден не за то, что растратил свой талант, а за то, что закопал его, так и здесь Он не говорит: «Я алкал и жаждал, ибо вы отняли у Меня еду и питье; был странником, ибо вы прогнали Меня; был наг, ибо вы раздели Меня, был в темнице, ибо вы посадили Меня туда», но вместо этого говорит: «Когда Я переживал эти бедствия, вы были настолько эгоистичны, настолько озабочены собственным покоем и поглощены собственными удовольствиями, были так сильно заняты своими делами и так сильно не хотели расставаться со своими деньгами, что не *послужили* Мне, не оказали Мне помощи и поддержки, которые вы могли бы оказать. Вы были, как те эпикурейцы, которые не жили на Сионе и не *болезновали о бедствии Иосифа*» (Ам. 6:4–6). Примечание: грехи упущения губят тысячи людей.

[2] Это упущение дел милосердия по отношению к бедным. Они осуждены не за то, что забывали приносить жертвы и всесождения (этого как раз у них было достаточно, Пс. 49:8), а за то, что упускали из виду более важную часть в законе – *суд, милость и веру*. Аммонитяне и моавитяне не допускались в святилище, потому что *не встретили израильтян с хлебом и водою*, Втор. 23:3, 4. Примечание: немилосердное отношение к бедным – губительный грех. Если надежда на вознаграждение не побуждает нас творить милостыню, то пусть это сделает за нее страх перед наказанием, ибо *суд без милости не оказавшему милости*. Заметьте, Он не говорит: «Я был болен, и вы не вылечили Меня; был в темнице, и вы не освободили Меня» (возможно, это было выше их сил), но вместо этого говорит: «Вы не посетили Меня, хотя и могли это сделать». Примечание: в день суда грешники будут осуждены за то, что не сделали тех добрых дел, сделать которые им было по силам. Но если такой страшный приговор был вынесен немилосердным, то какой гораздо более нестерпимый приговор будет вынесен кровожадным гонителям! Итак, приведенная причина приговора:

Во-первых, вызвала возражения со стороны осужденных, ст. 44. *Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим?..* Хотя осужденным грешникам нечего сказать в свою защиту, тем не менее они предпринимая тщетные попытки оправдать себя. Итак: 1. Примененный ими способ защиты свидетельствует об их нынешней торопливости. Они очень кратки, как люди,

которые очень спешат; *...когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим... или нагим?..* Они не повторяют обвинения слово в слово, так как чувствуют себя виноватыми и не в силах вынести ужас приговора. Кроме того, у них нет времени на пустые оправдания, ибо все это не более чем (как мы говорим) заигрывание с судом. 2. Суть их защиты себя свидетельствует об их прежней невнимательности к тому, о чем они могли бы знать, но не хотели знать до нынешнего момента, когда стало слишком поздно. Те, кто презирал и преследовал бедных христиан, не захотят потом признать тот факт, что они презирали и преследовали Христа. Нет, они и не думали оскорблять Его и совсем не ожидали, что все это выльется в такую серьезную проблему. Они считали, что те, кем они пренебрегали, были всего лишь скопищем бедных, немощных, презренных и слабоумных людей, увлекавшихся религией больше необходимого. Однако поступающим таким образом придется либо в день своего обращения, как это случилось с Павлом, либо в день своего осуждения, как это случилось с героями этого повествования, убедиться в том, что это был *Иисус, которого они гнали*. Скажут ли они тогда: «*вот, мы не знали этого?*» А *Испытующий сердца разве не знает?* (Прит. 24:11, 12).

Во-вторых, объясняется Судьей, Который обличит всех нечестивых грешников в жестоких словах, произнесенных ими на Него в лице Его народа, Иуда 15. Он руководствуется следующим правилом (ст. 45): «*...так-как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне*». Примечание: что делается против верных учеников и последователей Христа, даже наименьших из них, то воспринимается Им как то, что делается против Него Самого. В них поносят и преследуют Его, ибо их поносят и преследуют за Его имя, и *во всей скорби их Он не оставляет их* (англ. во всей скорби их Он скорбит. – Прим. ред.). Касающийся их касается Его, касается самого чувствительного – зеницы ока Его.

Наконец, описывается приведение в исполнение обоих вынесенных приговоров, ст. 46. Приведение в исполнение решения суда – это жизнь закона, и Христос позаботится о том, чтобы все было исполнено в соответствии с приговором.

1. *И пойдут нечестивые в муку вечную*. Тогда приговор будет очень быстро приведен в исполнение, при этом не будет даровано никакой передышки и ни на минуту

не будет позволено отсрочить исполнение приговора. Первым упоминается исполнение приговора над нечестивыми, ибо сначала выбираются и сжигаются плевелы. Примечание: (1) Наказание нечестивых в загробном мире будет вечным, ибо состояние души за гробом остается неизменным. Нельзя допускать мысль, что грешники переменяются или что Бог даст им Свою благодать для того, чтобы они переменялись, если в этом мире они впустую потратили время благодати, сопротивлялись Духу благодати, пренебрегали и отвергали средства благодати. (2) Нечестивые будут вынуждены *пойти* в эту вечную муку; нет, они не пойдут туда добровольно, их силой *уведут* из света во тьму. Это выражение говорит о том, что их вина доказана окончательно и осужденные лишены права на помилование.

2. ...*А праведники в жизнь вечную, то есть они наследуют Царство, ст. 34.* Примечание: (1) Небеса – это жизнь, это всякое блаженство. Жизнь души берет свое начало от ее союза с Богом через посредничество Иисуса Христа, как и жизнь тела – от его союза с душой, дающей ему жизнерадостность и бодрость. Небесная жизнь заключается в созерцании Бога, полном подчинении Ему и близком, непрерывном общении с Ним. (2) Это – жизнь *вечная*. Никакая смерть уже не прервет этой жизни, и старость не омрачит ее, и никакая скорбь не сделает ее горькой. Итак, жизнь и смерть, добро и зло, благословение и проклятие предложены нам для того, чтобы мы сделали выбор, и от него целиком будет зависеть наш конец. Даже у язычников имеется представление об этих различных состояниях – хорошем и плохом – в потустороннем мире. Цицерон (Тускуланские беседы, ч. 1) пишет о Сократе, так выразившемся: *Duae sunt viae, duplicesque cursus e corpore exeuntium: nam qui se vitii humanis contamine narunt, et libidinibus se tradiderunt, iis devium quoddam iter est, seclusum a consilio deorum; qui autem se integros castosque servarunt, quibusque fuerit minima cum corporibus contagio, suntque in corporibus humanis vitam imitati deorum, iis ad illos a quibus sunt profecti facile patet reditus – Перед теми, кто покидает свое тело, открываются два пути. Осквернявшие себя человеческими пороками и предававшие себя собственным похотям встают на тот путь, который уводит их далеко от собраний и совета богов; но честные и целомудренные, меньше всего осквернявшие себя плотью и подражавшие в жиз-*

ни своей богам, с легкостью возвращаются к тем величественным существам, от которых произошли.

ГЛАВА 26

Повествование о смерти и страданиях Христа записано всеми четырьмя евангелистами более подробно и полно, нежели любая другая часть истории Его земной жизни; ибо о чем еще стоит говорить и о чем еще следует желать узнать, как не о Христе, и притом распятом? Этой главой начинается то самое незабываемое повествование. Ныне настало лето Его искупленных, исполненных определенных семьдесят седмин, после которых должно было быть покрыто преступление, должны были быть заглажены беззакония и должна была быть приведена правда вечная через предание смерти Христа Владыки, Дан. 9:24, 26. Повествование начинается сценой, наводящей на читателя ужас, ее следует читать с благоговением и святым страхом. В этой главе описаны: I. События, предвещающие страдания Христа. 1. Предупреждение учеников, *ст. 1, 2.* 2. Заговор начальников против Него, *ст. 3–5.* 3. Помазание Его тела во время вечера в Вифании, *ст. 6–13.* 4. Договор Иуды со священниками о предании Его им, *ст. 14–16.* 5. Христос вкушает пасху со Своими учениками, *ст. 17–25.* 6. Установление Им Вечери Господней и Его беседа с учениками после нее, *ст. 26–35.* II. Начало страданий Христа и некоторые обстоятельства Его страданий. 1. Он борется в Гефсиманском саду, *ст. 36–46.* 2. Он арестован воинами при поддержке Иуды, *ст. 47–56.* 3. Его допрашивают перед лицом первосвященника и осуждают на этом суде, *ст. 57–68.* 4. Петр отрывается от Него, *ст. 69–75.*

Стихи 1–5

В этом отрывке: 1. Христос предупредил Своих учеников о предстоящих Ему страданиях, *ст. 1, 2.* Пока Его враги готовились к тому, чтобы причинить Ему зло, Он готовил Себя и Своих последователей к тому, чтобы принять на себя это зло. В прошлом Он часто предупреждал их о Своих страданиях, которые в то время были еще очень далеки, теперь же Он говорит о них как о приблизившихся к Нему вплотную – *чрез два дня.* Примечание: после того, как мы уже не раз были предупреждены о близящейся беде, мы по-прежнему нуждаемся в новых напоминаниях о ней. Заметьте:

(1) Время, когда Он поднял эту тревогу. *Когда Иисус окончил все слова сии...* [1] Он не делал этого до тех пор, пока не сказал всего того, что должен был сказать. Примечание: Христовы свидетели не умирают до тех самых пор, пока не окончат свидетельства своего. После того как Христос совершил дело Свое как пророк, Он приступил к Своему служению священника.

[2] Он сделал это только после того, как сказал слова, непосредственно предшествующие началу этой главы. До этого Он призвал Своих учеников к тому, чтобы они готовились к трудным временам, к узам и скорбям, а теперь Он говорит им: «...*Сын Человеческий предан будет...*» Этим Он как бы хотел сказать, что им придется не хуже, чем Ему и что Его страдания лишат их страданий мучительного жала. Примечание: мысли о страдающем Христе способны поддержать страдающего христианина, страдающего с Ним и за Него.

(2) В чем заключалось это предупреждение. ...*Сын Человеческий предан будет...* Это событие было не только совершенно неизбежно, но и настолько близко, что о нем вполне можно было говорить, как об уже совершившемся. Примечание: хорошо, когда мы относимся к грядущим страданиям, как к уже осуществляющимся. Он *уже* предан, ибо Иуда в тот самый момент замышлял и планировал Его предательство.

2. Заговор первосвященников, и книжников, и старейшин народа против нашего Господа Иисуса, *ст.* 3–5. Много совещаний было проведено с целью выработать план физического уничтожения Христа, но этот заговор был самым сильным из всех, ибо в нем участвовали все важные персоны. Первосвященники, решавшие духовные дела, старейшины, разбиравшие гражданские вопросы, и книжники, направлявшие и тех, и других как законоучители, – из них состоял синедрион, или верховный совет, управлявший всей жизнью нации, – все они объединили свои усилия в борьбе против Христа. Заметьте: (1) *Местом*, где они собрались, был *двор первосвященника*, ставший центром их объединения ради осуществления этого нечестивого замысла. (2) Собственно целью заговора было *взять Иисуса хитростью и убить*. Ничто меньшее, чем Его кровь, та самая кровь, которая составляла основу жизни Его тела, не могло удовлетворить их. Такими жестокими и кровавыми были замыслы врагов Христа и Его Церкви. (3) Образ действия заговорщиков: *только не в праздник*. Почему? Был ли образ их действия продиктован торжественностью нынешнего религиозного праздника, или же они просто не хотели, чтобы что-либо беспокоило их во время религиозного поклонения в этот день? Нет, но *чтобы не сделалось возмущения в народе*. Они знали, что Христос, о Ком не переставали говорить в этот праздничный день, имеет большую популярность в народе, и

если бы они решили силой взять Христа, Которого все почитали за пророка, то непременно возникла бы опасность спровоцировать этим восстание против их правителей. Они были в страхе, но страх их был не перед Богом, а перед людьми; они беспокоились только о собственной безопасности, но никак не о чести Божьей. Они хотели бы осуществить свой замысел в праздник; ибо традиционно иудеи казнили преступников, особенно мятежников и самозванцев, в один из трех религиозных праздников, чтобы *весь Израиль увидел и убоялся*; но *только не в этот праздник*.

Стихи 6–13

Этот отрывок повествования описывает:

1. Необыкновенное милосердие, проявленное одной доброй женщиной к нашему Господу Иисусу, которое выразилось в том, что она помазала Ему голову, *ст.* 6, 7. Это событие происходило в *Вифании* – селении, расположенном в непосредственной близости от Иерусалима, – в *доме Симона прокаженного*. Вероятно, он был одним из тех, кого наш Господь Иисус чудесным образом очистил от болезни проказы, и теперь, в знак благодарности, он пригласил Его в свой дом. Христос не посчитал унижительным для Себя разделить с ним общение, войти к нему в дом и поужинать вместе с ним. Несмотря на то что он очистился от проказы, его по-прежнему именовали *Симоном прокаженным*. Виновные в позорных грехах обнаружат, что, хотя их грех и прощен, позор пристал к ним и едва ли может быть удален. Этой женщиной, помазавшей Иисуса, была, как полагают, Мария, сестра Марфы и Лазаря. А д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) считает, что это была *Мария Магдалина*. Она имела при себе *алавастровый сосуд мира драгоценного*, которое и *возлила на голову* Христа, когда Он возлежал за ужином. В нашей среде такая форма оказания почтения выглядела бы довольно странно. Однако в те времена возлить кому-либо миро на голову считалось проявлением высочайшего уважения, ибо распространяемый этой мастью аромат был чрезвычайно приятным, а само миро освещало голову. Давиду *умаслили елеем голову*, Пс. 22:5; Лук. 7:46. Этот поступок женщины можно рассматривать:

1. Как акт веры в нашего Господа Иисуса, Христа, Мессию, Помазанника. В знак того, что она поверила в Него как в Помазанника Божьего, Которого Он посадил Царем, и она также помазала Его и сделала

Его своим Царем. ...*Поставят себе одну главу...* (Ос. 1:11). В этом проявляется почитание Сына.

2. Как проявление любви и уважения к Нему. Некоторые придерживаются мнения, что это была та самая женщина, которая в начале возлюбила много и обливала ноги Христа слезами (Лук. 7:38, 47), и что она не оставила своей первой любви, но, являясь теперь уже опытной христианкой, испытывала и сейчас такие же глубокие чувства, какие испытывала она в самом начале своего следования за Ним. Примечание: когда сердце преисполнено истинной любовью к Иисусу Христу, тогда ничто не может показаться излишним, ничто не может показаться достаточным для того, чтобы достойно почтить Его.

II. Чувство возмущения, охватившее учеников. Они вознегодовали (ст. 8, 9), были раздражены, увидев, что это миро, которое, по их мнению, заслуживало лучшего применения, было потрачено таким образом.

1. Посмотрите, как они выразили свое недовольство этим. Они сказали: «*К чему такая трата?*» Это говорит:

(1) О недостатке снисходительности к этой доброй женщине; ее доброту (пусть даже и чрезмерную) они истолковали как расточительство. Милосердие учит нас в наилучшем свете рассматривать все то, что исходит из него, особенно слова и дела тех, кто *ревнует в добром* всегда, хотя нам может казаться, что они проявляют при этом недостаточную рассудительность. Это верно, что можно перестараться и в добром деле; однако это должно научить нас самым проявлять осторожность, чтобы не впадать в крайности, а не судить строго о поступках других, потому что может оказаться так, что то, что мы склонны приписывать недостатку благоразумия, Бог принимает как проявление преизобилующей любви. Мы не должны говорить, что кто-то слишком переусердствовал в служении Богу, потому что сделал больше, чем мы, а лучше будем стремиться делать так же много, как и они.

(2) О недостатке уважения к их Учителю. Вот как мы можем наилучшим образом истолковать их действия: они знали, что их Учитель был мертв ко всем чувственным удовольствиям. Тот, Кто так сильно *болезновал о бедствии Иосифа*, не заботился о том, чтобы быть *помазанным наилучшими мастьями*, Ам. 6:6. Поэтому они думали, что напрасно оказывать такие почести Тому, Кто находился в них так мало удовольствия. Но даже при таком образе их мыслей, им все же не

следовало называть это дело *тратой*, после того как они убедились, что Он допустил и принял его как знак любви к Нему Своего друга. Примечание: мы должны остерегаться называть пустой тратой то, что возливается на Господа Иисуса, будь то другими людьми или же нами самими. Мы не должны считать потерянным время, потраченное на служение Христу, или деньги, потраченные на всякое дело благочестия; ибо, хотя они и кажутся отпущенными по водам, выброшенными в реку, мы *по прошествии многих дней опять найдем их*, с избытком, Еккл. 11:1.

2. Посмотрите, как они оправдывали свое недовольство этим и какую предъявили претензию: *Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим*. Примечание: нет ничего нового в том, когда под благовидными предложениями укрываются дурные наклонности, когда люди отказываются от дел благочестия, прикрываясь делами милосердия.

III. Упрек, сделанный Христом Своим ученикам за их выпад против этой доброй женщины (ст. 10, 11): *Что смущает женщину?..* Примечание: порицание и неправильное истолкование их благих дел вызывает у добродетельных людей большое смущение, и Иисус Христос считает это большим злом. Здесь Он встал на сторону доброй, честной, ревностной, имеющей благие намерения женщины и, таким образом, выступил против всех Своих учеников, несмотря на то что, казалось бы, так много доводов было в их пользу. Так искренно Он защищает дело *малых сих*, которым было выказано *презрение*, гл. 18:10.

Причина, которую Он при этом выдвигает: *...ибо нищих всегда имеете с собою...* Примечание:

1. В жизни постоянно возникают те или иные возможности творить добро и достигать его, требующие того, чтобы мы неизменно ими пользовались. Библии мы всегда имеем с собой, субботы всегда имеем с собой, также и *нищих мы всегда имеем с собою*. Примечание: те, у кого доброе сердце, никогда не будут жаловаться на недостаток возможностей. Нищие всегда будут среди земли Израильской, Втор. 15:11. Невозможно не замечать в этом мире тех, кто ожидает от нас оказания помощи из милосердия, тех, кто является как бы Божьими получателями, нуждающимися членами Тела Христова, к которым Он проявляет доброту, как к Самому Себе.

2. Существуют и другого рода возможности творить добро и достигать его, возника-

ющие лишь изредка, краткосрочные и неопределенные, и требующие большего усердия в их использовании, – их следует предпочитать всем остальным. *«Меня не всегда имеет»,* поэтому пользуйтесь этой возможностью, пока Я с вами». Примечание: (1) Ученикам не следовало рассчитывать на постоянное присутствие Христа *в теле* в этом мире; Ему целесообразно было оставить его. Его *реальное* присутствие в Господней трапезе – идея, поддерживающая неосновательное, ничем не обоснованное самонимение, противоречащая тому, что Он сказал здесь: *«...Меня не всегда имеет...»* (2) Иногда особым делам благочестия и поклонения Богу следует занять место обычных дел милосердия. Нищие не должны обирать Христа; мы должны делать добро всем, но *наипаче своим по вере*.

IV. Одобрение и похвала, высказанные Христом в адрес этой доброй женщины за проявленное ею милосердие. Чем больше недостатков находят люди в Его слугах и их служении, тем более Он выказывает им Свое одобрение. Он называет этот поступок *добрым делом* (ст. 10) и высказывает в отношении него похвалу, большую той, которую можно было бы ожидать услышать, а именно:

1. Что это дело заключало в себе таинственный смысл (ст. 12): *...она приготовила Меня к погребению...* (1) Некоторые полагают, что именно это она и *имела в виду* и что эта женщина лучше уразумела часто повторявшиеся предсказания Христа о предстоящих Ему страданиях и смерти, нежели апостолы, за что и была вознаграждена вместе с другими женщинами честью быть в ряду первых свидетелей Его воскресения. (2) Однако таково было истолкование Христом ее поступка, а Он всегда воспринимает в наилучшем свете благие слова и поступки Своего народа. Это было как бы бальзамирование Его тела, потому что сделать то же самое после Его смерти было бы невозможно в силу Его воскресения. А потому это дело было сделано прежде; ибо надлежало или сейчас, или потом быть бальзамированию, которое должно было показать, что Он попрежнему остается Мессией даже тогда, когда, казалось бы, смерть восторжествовала над Ним. Ученики считали потраченным впустую миром, возлитое Ему на голову. «Но, – сказал Он, – если так много мира возливается на мертвое тело, согласно обычаю вашей страны, то вам не следует жалеть его и считать это тратой. Теперь оно на самом деле было таковым; то Тело, которое она помазала, было

почти что мертвым, и ее милосердие оказалось очень своевременным для этой цели; поэтому вместо того, чтобы посчитать это тратой, лучше назвать это прибытком».

2. Что память об этом поступке будет почитаема (ст. 13): *...сказано будет в память ее...* Этот акт веры и любви был настолько замечательным, что проповедники Христа распятого и вдохновенные летописцы Его страданий не могли оставить без внимания это событие, не свидетельствовать и не хранить память о нем. И, будучи однажды записанными в этой книге, эти слова *резцом железным с оловом на вечное время на камне вырезаны были*, и потому не могут быть забыты. Никакие юбилейные трубы не звучат так громко и так долго, как вечное Евангелие. Примечание: (1) История смерти Христа, хотя и трагической смерти, есть Евангелие, благая весть, потому что Он умер за нас. (2) Евангелие должно было быть проповедано по всему миру; не в Иудее только, но и всякому племени, всей твари. Пусть ученики ободрятся тем, что их голос пройдет до концов земли. (3) Хотя Евангелие предназначено, главным образом, для проповедания Христа, в нем, тем не менее, не опускается и то, что служит к чести Его святых и Его рабов. Память об этой женщине должна была сохраниться не посредством названия церковного здания ее именем, или соблюдения ежегодного праздника в ее честь, или хранения осколков ее разбитого сосуда как священной реликвии, а при помощи приведения на память ее веры и благочестия в проповеди Евангелия, в пример остальным, Евр. 6:12. Таким образом, слава возвращается к Самому Христу, Который и в сем веке, и в будущем *прославится во святых Своих и явится дивным во всех веровавших*.

Стихи 14–16

Сразу же за описанием величайшего милосердия, оказанного Христу, следует описание величайшего немилосердия; такая смесь добра и зла существует среди последователей Христа. У Него есть верные друзья, а также лживые и притворные. Что могло быть более подлым, чем то соглашение, которое заключил Иуда с первосвященниками, чтобы предать им Христа?

I. Предателем был Иуда Искариот. О нем сказано, что он был *один из двенадцати*, – факт, усугубляющий его злодеяние. Когда *умножились ученики* (Деян. 6:1), не было ничего удивительного в том, что среди них появились некоторые, ставшие позором и скорбью для остальных. Но когда учеников

было всего двенадцать и один из них оказался *дьявол*, после этого уже никак нельзя ожидать, что на земле возможно увидеть совершенно чистое общество. Эти двенадцать были избранными друзьями Христа, пользовавшимися привилегией Его особого благоволения; они были Его постоянными спутниками, имевшими преимущество самого близкого общения с Ним; у них имелись все основания любить Его и быть преданными Ему, и тем не менее один из них предал Его. Примечание: никакие узы долга или благодарности не в силах удержать тех, в ком пребывает дьявол, Мар. 5:3, 4.

II. Предложение, сделанное им первосвященникам. Он *пошел* к ним и *сказал*: «*Что вы дадите мне?..*» (ст. 15). Они не послали за ним и ничего не предлагали ему; они не могли и подумать, что один из ближайших учеников Христа окажется изменником. Примечание: даже среди последователей Христа находятся те, кто хуже, чем можно было бы подумать, и кто не желает ничего, кроме возможности доказать это на деле.

Заметьте: 1. Что пообещал Иуда. «*Я вам предам Его*; я дам вам знать, где Он находится, и беру на себя ответственность привести вас к Нему в такое удобное время и место, чтобы вы имели возможность схватить Его без шума и без опасности мятежа». Это было именно то, чего они так боялись, составляя заговор против Христа, ст. 4, 5. Они не осмеливались брать Его при народе и не знали, как найти Его в уединении. Эта трудность казалась неразрешимой, а из-за этого все дело стояло на месте до тех пор, пока не пришел Иуда и не предложил им свои услуги. Примечание: те, кто уступает воле дьявола, получают от него помощь в своих тщетных усилиях сверх всяких ожиданий, так, как это было в случае с первосвященниками, которым помог Иуда. Хотя начальники, будь Он в их руках, и могли расправиться с Ним, имея для этого все необходимые власть и влияние, однако предать Его им не мог никто, кроме ученика. Примечание: чем профессиональнее подходят люди к религии и чем больше они задействованы в исследовании ее и служении ей, тем большая возможность творить зло открывается для них, если их сердца не правы перед Богом. Если бы Иуда не был апостолом, то он не смог бы быть и предателем; если бы люди познали путь праведности, то они не могли бы бесчестить его.

Я вам предам Его. Он не предложил им себя в качестве свидетеля против Христа, и они не подкупили его, чтобы он стал та-

ковым, хотя они и нуждались в свидетелях, ст. 59. И если что и можно было бы сказать к обвинению Христа, так это только голословно назвать Его самозванцем, и в таком случае Иуда был бы самым подходящим человеком, который мог бы засвидетельствовать об этом; но именно то и является доказательством невиновности нашего Господа Иисуса, что собственный Его ученик, который так хорошо знал Его учение и образ жизни и который Ему изменил, не мог обвинить Его ни в каком преступлении, хотя это и могло бы послужить оправданием его предательства.

2. Что он просил при обсуждении этого дела. *Что вы дадите мне?..* Это было единственное, что заставило Иуду предать своего Учителя: он надеялся получить за это деньги. Учитель никак не провоцировал его на это, хотя и знал с самого начала, что он был *дьявол*; и тем не менее, насколько это кажется очевидным, Он был столько же расположен к нему, сколько и к остальным, и не бесчестил того, кто мог досаждал Ему. Он доверил ему ту работу, которая ему нравилась, сделал его казначеем, и, хотя он и присваивал себе деньги, принадлежавшие всему обществу учеников (ибо он назван *вором*, Иоан. 12:6), мы все же не находим того, чтобы он страшился быть призванным за это к ответу. Также не явствует, что у него были основания считать, что Евангелие было обманом; нет, им руководила не ненависть к своему Учителю, не какое-то разногласие с Ним, а исключительно любовь к деньгам. Она и только она сделала Иуду предателем.

Что вы дадите мне? Для чего? Чего ему не доставало? Он не имел нужды ни в хлебе, ни в одежде, ни в предметах первой необходимости, ни в удобствах. Разве его не принимали там, куда бы ни приходил Его Учитель? Разве он не жил так, как жил Он? Не побывал ли он только что на званом ужине в Вифании, в доме Симона прокаженного, а немногим ранее на другом ужине, где за столом служила не кто иная, как сама Марфа? И все же этот алчный негодяй не мог этим удовольствоваться, но приходит к священникам с вопросом, раболепствуя перед ними: «*Что вы дадите мне?..*» Примечание: не *нужда* в деньгах, а *любовь* к деньгам является корнем всех зол и, особенно, отступничества от Христа; доказательством этого является Димас, 2 Тим. 4:10. Сатана искушал нашего Спасителя этой приманкой: «*Все это дам Тебе...*» (гл. 4:9), Иуда же сам предложил себя этому искушению. Он спра-

шивает: «*Что вы дадите мне?..*», как если бы его Учитель был товаром, находящимся у него в руках.

III. Сделка, заключенная первосвященниками с Иудой. *Они предложили ему тридцать сребреников...* – тридцать шекелей, что составляет на наши деньги порядка трех фунтов стерлингов и восьми шиллингов, по одним подсчетам, и порядка трех фунтов стерлингов и пятнадцати шиллингов, по другим подсчетам. Как видно, Иуда сам обратился к ним с вопросом о цене сделки и был готов получить от них то, что они были готовы дать ему; он ухватился за первое же предложение, чтобы последующее не оказалось хуже предыдущего. Иуда не имел обыкновения торговать дорогостоящим товаром и потому был рад и небольшим деньгам. По закону (Исх. 21:32), тридцать сиклей серебра были ценой раба – высокая цена, в которую оценили Христа! См. Зах. 11:13. Не удивительно, что сыны Сиона, хотя они и сравнимы по своей ценности с золотом чистым, ценятся людьми не выше глиняных кувшинов, когда Сам Царь Сиона был так обесценен. Они *заключили с ним договор; ἔσθησαν – appenderunt – заплатили ему наличными* (так понимают некоторые), отдали ему серебро в руки, чтобы заверить и вдохновить его.

IV. Далее отмечается усердие Иуды, проявленное им при осуществлении своего замысла, *ст. 16. ...Он искал удобного случая предать Его*. Его голова была постоянно занята мыслями о том, как бы лучше осуществить свой замысел. Примечание: 1. Какое великое нечестие – искать возможности для греха и изобретать способы для совершения его. Это доказывает, что сердце человека имеет совершенную склонность к злу и злему умыслу. 2. Те, кто уже попал в эту сеть, считают, что должны *продолжать* начатое, хотя положение их дел так прискорбно. После того как он заключил эту нечестивую сделку, он еще имел время покаяться и аннулировать ее; но теперь, посредством этого соглашения, диавол связывает его еще одним тросом и внушает ему, что он должен сдерживать свое слово, даже если это потребует от него проявить неверность по отношению к своему Учителю, подобно тому как Ирод должен был обезглавить Иоанна *ради* данной им *клятвы*.

Стихи 17–25

Здесь содержится описание того, как Христос совершил Пасху. Подчинившись закону, Он подчинился всем постановлениям зако-

на и среди прочих также и постановлению о праздновании Пасхи. Она совершалась в память об освобождении Израиля из египетского рабства и знаменовала собой день рождения этого народа. Согласно иудейскому преданию, когда придет Мессия, они будут искуплены в самый день воспоминания их выхода из Египта. Их ожидания исполнились в точности, ибо Христос умер на следующий день после Пасхи – день, ставший началом их исхода.

I. Время, когда Он ел пасху, было определено Богом и соблюдалось всеми иудеями (*ст. 17*): *в первый же день опресночный*, который в тот год выпал на пятый день недели, каковым является наш четверг. Кто-то выдвинул предположение, что наш Господь Иисус праздновал Пасху в этот день раньше других людей, но ученый Уитби (Dr. Whitby) убедительно опроверг это предположение.

II. Место для вкушения пасхи было выбрано Самим Иисусом, и Он сообщил о нем ученикам в ответ на их вопрос (*ст. 17*): *«Где велишь нам приготовить Тебе пасху?»* Возможно, Иуда был одним из задававших этот вопрос (где Он будет есть пасху), имея при этом цель лучше разузнать, где следует проложить свой маршрут; остальные же ученики спросили об этом с обычной для себя целью исполнить свои обязанности.

1. Они были совершенно уверены в том, что их Учитель будет есть пасху, несмотря на то что Он в это время преследовался первосвященниками и Его жизнь была в опасности. Они знали, что Он не будет уклоняться от исполнения Своего долга из-за нападений извне или страхов внутри. Те, кто оправдывает свое неучастие в трапезе Господней, нашей евангельской пасхе, тем, что имеют много переживаний и много врагов, полны забот и страха, не следуют примеру Христа; ибо если это действительно так, то они еще больше нуждаются в соблюдении этой заповеди, которая сильна избавить их от их страхов и успокоить их в их переживаниях, научить их прощать своим врагам и возлагать все заботы свои на Бога.

2. Они хорошо знали, что к Пасхе нужно готовиться и что их задачей, как Его слуг, было сделать приготовления: *Где велишь нам приготовить Тебе пасху?* Примечание: торжественные обряды требуют предварительного торжественного приготовления.

3. Они знали, что у Него не было Своего дома, в котором бы Он мог есть пасху; в этом, как и в прочем, *Он обнищал ради нас*. Сре-

ди всех дворцов Сиона не нашлось ни одного для Царя Сиона; однако царство Его было не от мира сего. См. Иоан. 1:11.

4. Они не хотели выбирать место без Его указания, и они его получили: Он послал их к *такому-то* человеку (ст. 18), который, вероятно, был Его другом и последователем и приглашал Его вместе с учениками в свой дом.

(1) «Скажите ему: *время Мое близко*». Он имеет в виду время Своей смерти, в другом месте названное *часом Его* (Иоан. 8:20; 13:1); это время и этот час были определены Божьим советом, это время было у Него в сердце, и о нем Он так часто говорил. Он знал, что время Его близко, и действовал соответственно. *Мы не знаем своего времени* (Еккл. 9:12) и потому всегда должны бодрствовать. *Для нас всегда время* (Иоан. 7:6), и потому мы всегда должны быть готовы. Заметьте: так как Его *время было близко*, Он приготовился *совершить пасху*. Примечание: размышление о приближающейся кончине должно побуждать нас к усердному использованию всех возможностей, служащих во благо наших душ. Разве наше время не близко и разве вечность не открывается перед нами? Тогда *будем праздновать с опресноками чистоты*. Заметьте: когда наш Господь Иисус попросился в дом этого доброго человека, Он послал известить его о том, что время Его близко. Примечание: кто принимает Христа в свое сердце, тому Он открывает Свои тайны. Ср. Иоан. 14:21 с Отк. 3:20.

(2) «Скажите ему: *у тебя совершу пасху*». Здесь Он проявляет Свою власть, как *Учитель*, которую этот человек, по-видимому, признал. Он не попросил, а повелел использовать его дом для этой цели. Так, когда Христос Духом Своим входит в сердце, Он требует признать Его Тем, Кому это сердце принадлежит и Кому не может быть отказано. И Он получает признание в нем как Тот, Кто имеет всю власть в этом сердце и Кому невозможно воспротивиться. Если Он говорит: «Я буду праздновать в такой душе», то Он то и сделает; ибо Он творит и никто не в силах помешать Ему в том. Его народ возжелает, ибо Он вызывает в нем это желание. ... *Совершу пасху с учениками Моими*. Примечание: Христос рассчитывает на то, что всюду, где принимают Его, будут принимать и Его учеников. Когда мы принимаем Бога как своего Бога, тогда мы принимаем и Его народ как свой народ.

III. Приготовление, сделанное учениками (ст. 19): *Ученики сделали, как повелел им Иисус...* Примечание: желающие, чтобы Хри-

стос пребывал с ними при совершении евангельской пасхи, должны в точности соблюдать Его указания и поступать так, как Он повелевает. Они *приготовили пасху*; они закололи агнца во дворе храма, испекли его, приготовили горькие травы, накрыли стол скатертью, разложили на нем хлеб и вино и все приготовили так, как полагалось для такого священного, торжественного праздника.

IV. Они ели пасху в соответствии с установлениями закона (ст. 20): *Он возлег*, приняв обычную в таких случаях позу за столом, не лежа на одном боку – ибо в такой позе трудно кушать и невозможно пить, – а сидя прямо, хотя, возможно, и низко. То же самое слово используется при описании Его позы во время других приемов пищи, гл. 9:10; Лук. 7:37; гл. 26:7. Большинство исследователей считает, что только первую пасху, совершенную некогда в Египте, ели с *чреслами их препоясанными, обувью их на ногах их и посохами в руках их*, хотя все это, возможно, происходило сидя. То обстоятельство, что Он возлежал, указывает на расположение Его ума, с которым Он приступал к совершению этой торжественной церемонии. *Он возлег с двенадцатью учениками*, не исключая и Иуды. По закону, они обязаны были *брать по агнцу на семейство* (Исх. 12:3, 4), которое должно было состоять не менее чем из десяти и не более чем из двадцати членов; ученики Христа были Его семьей. Примечание: те, кого Бог наделил семьей, должны служить Господу всем своим домом.

V. Далее следует беседа Христа с учениками во время пасхальной вечери. Обычной темой на Пасху была история исхода Израиля из Египта (Исх. 12:26, 27), но уже очень скоро должна была совершиться великая Пасха, и беседа об этом событии вытеснила все прочие темы, Иер. 16:14, 15. Здесь:

1. Христос в общем предупреждает учеников о том предательстве, которое должно было иметь место среди них (ст. 21): «... *один из вас предаст Меня*». Заметьте: (1) Христос знал об этом. Мы не знаем ни того, какие испытания выпадут на нашу долю, ни того, откуда они придут, а Христос знал все, что с Ним произойдет. И тот факт, что Он заранее знал обо всем, что должно было случиться с Ним, и, несмотря на это, ни от чего не уклонился, в равной мере как доказывает Его всеведение, так и еще более возвеличивает Его любовь. Он предвидел предательство и низкое обращение с Ним собственного Своего ученика и, тем не менее, продолжал Свой земной путь. Он заботился о тех, кто был дан Ему, хотя и знал, что среди них

находится Иуда. Он желал заплатить цену нашего искупления, хотя и предвидел, что некоторые *отрекутся от искупившего их Господа*. И пролил Свою кровь, хотя и знал, что ее будут *попирать и не почитать за святыню*. (2) Когда находился повод, Он давал знать об этом тем, кто Его окружал. Он часто говорил им о том, что Сын Человеческий будет предан, теперь же Он говорит, что это сделает один из них, говорит для того, чтобы, видя то сбывающимся, они не только не удивились, но и утвердились в своей вере в Него, Иоан. 13:19; 14:29.

2. Реакция учеников на это сообщение, ст. 22. Как они восприняли его?

(1) *Они весьма опечалились...* [1] Известие о том, что их Учитель будет предан, сильно встревожило их. Когда Петр впервые услышал об этом, он сказал: «...да не будет этого с Тобою!» И потому слух о том, что *вскоре* это произойдет с Ним, вызвал большие переживания как в нем самом, так и в остальных учениках. [2] Их особенно опечалило то, что, как они слышали, это сделает один из них. То, что апостол окажется предателем, было позором для их братства, и это опечалило их. Благородные души печалются о грехах других людей, особенно же о грехах тех, кто занимает особое положение в церкви. См. также 2 Кор. 11:29. [3] Более же всего их обеспокоило то, что они не знали, кто именно из них окажется предателем, и каждый из них переживал за себя, как бы ему не оказаться, по словам Азаила (4 Цар. 8:13), *псом, что сделает такое большое дело*. Те, кому известны сила и коварство искусителя, а также свои собственные слабость и глупость, не могут не переживать за самих себя, когда слышат, что *во многих охладает любовь*.

(2) *...И начали говорить Ему, каждый из них: не я ли Господи?*

[1] Они не были склонны подозревать Иуду. Хотя он и был *вор*, тем не менее ему, по-видимому, настолько хорошо удавалось внушать доверие, что никто из знавших его не считал его таковым, поэтому никто не стал озираться на него и никому из них не пришло в голову задать Иисусу вопрос: «*Господи, не Иуда ли это?*» Примечание: лицемер может пройти через всю жизнь и не только не обнаружить себя, но даже и не подпасть под подозрение, подобно фальшивым деньгам, так искусно подделанным, что никто не отличит их от настоящих.

[2] Каждый из них был склонен подозревать себя самого: «*Не я ли, Господи?*» Несмотря на то что они не знали за собой на-

клонности к предательству (никогда еще такие мысли не приходили им в голову), все же они боялись самого худшего и спрашивали Того, Кто знает нас лучше нас самих: «*Не я ли, Господи?*» Примечание: ученикам Христа всегда прилично ревновать о самих себе благочестивой ревностью, особенно во времена испытаний. Мы не знаем ни того, насколько сильному искушению мы можем подвергнуться, ни того, до какой степени Бог может предоставить нас самим себе, и потому у нас есть все основания для того, чтобы не *высокоумдрствовать, но бояться*. Достойн внимания тот факт, что наш Господь Иисус, прежде чем учредить вечерю Господню, обременил Своих учеников этим испытанием и заставил их подозревать самих себя, чтобы тем самым научить нас испытывать и *судить самих себя, и таким образом есть от хлеба сего и пить из чаши сей*.

3. Дальнейшая информация, предоставленная им по этому вопросу (ст. 23, 24), посредством которой Христос доводит до их сведения то, что: (1) Предателем является человек, приближенный к Иисусу, — *опустивший со Мною руку в блюдо, то есть: «один из вас, находящийся сейчас со Мною за столом»*. Он указывает на это с целью сделать предательство еще более греховным. Примечание: видимое постороннему взору наше общение с Христом посредством святых таинств только усугубляет нашу неверность по отношению к Нему. Какая низкая неблагодарность — опускать руку в одно блюдо с Христом и потом предать Его. (2) Это случится во исполнение предсказаний Священного Писания, что снимало горечь оскорбления, нанесенного предателем. Разве не собственный ученик предал Христа? Так сказано об этом в псалме (Пс. 40:10): *тот, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту*. Чем больше мы видим исполнение Писания в наших скорбях, тем легче мы способны переносить их. (3) Это предательство очень дорого обойдется самому предателю — *...горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается...* Он сказал эти слова не только для того, чтобы пробудить совесть Иуды и привести его к покаянию и отмене этой сделки, но и для того, чтобы предупредить всех остальных не повторить греха Иуды. Хотя грехи людей и могут содействовать исполнению Божьих намерений, тем не менее это обстоятельство нисколько не облегчает печального положения грешника: *...лучше было бы этому человеку не родиться*. Примечание: падение, случаемое-

ся у тех, кто предаёт Христа, так велико, что было бы намного лучше для них не существовать вовсе, чем быть такими ничтожными.

4. Осуждение Иуды, *ст.* 25. (1) Он спросил: «*Не я ли, Равви?*», не желая навести подозрение на себя своим молчанием. Он очень хорошо знал, что предателем был он, но хотел сделать вид, что не причастен к заговору. Примечание: многие, кого осуждает совесть, употребляют большие старания для того, чтобы оправдать себя в глазах людей, и принимают на себя невинный вид, задавая вопрос: «*Не я ли, Господи?*» Он не мог не знать того, что Христос все знал, и тем не менее, полагаясь на Его учтивость (ведь Он до сих пор не выдал его), имел наглость задать этот вопрос, или же, возможно, он настолько целиком находился во власти неверия, что вообразил, что Христос и в самом деле не знает, и уподобился говорившим: «*Не увидит Господь...*» (Пс. 93:7) – и спрашивавшим: «*...может ли Он судить сквозь мрак?*» (2) Христос сразу же ответил на этот вопрос: «*Ты сказал*», то есть: «Все обстоит именно так, как ты сказал». Эти слова не звучат так же прямолинейно, как слова Нафана: «*Ты – тот человек*», однако сказанного было вполне достаточно для того, чтобы привести его к осознанию своего греха и, если бы его сердце не ожесточилось до такой степени, также и к расторжению своего договора с первосвященниками, когда он увидел, что его Учитель знает об этом заговоре и даже раскрыл его перед другими. Примечание: те, кто замышляет предать Христа, рано или поздно выдадут самих себя, и языком своим они поразят самих себя.

Стихи 26–30

В этих стихах описано учреждение великой евангельской заповеди – вечера Господней, принятой от Самого Господа. Заметьте:

I. Время, когда она была учреждена, – *...когда они ели...* Эта вечеря была совершена в самом конце пасхальной трапезы, прежде чем был убран стол, потому что, будучи празднеством, совершаемым по закланию жертвы, она, как таковая, должна была заменить собой прежнюю заповедь. Христос является для нас той самой пасхальной жертвой, которой обеспечивается искупление (1 Кор. 5:7): *...Пасха наша, Христос, заклан за нас.* Этот обряд является для нас пасхальной трапезой, служащей видимым символом этой заповеди и совершаемой в память о более великом освобождении, нежели освобождение Израиля из Египта. Как смерть Христа объе-

диняет в себе все предусмотренные законом жертвы умилоствления и таким образом упраздняет их, так и это святое таинство объединяет в себе все предусмотренные законом праздники и таким образом упраздняет их.

II. Собственно учреждение. Таинство должно быть учреждено. Оно не является частью морально-нравственного поклонения, не продиктовано оно и требованиями человеческой интуиции, а получило свое начало и значение от этого данного Богом установления. Скреплять печатями завет – исключительное право Того, Кто его и учредил. Поэтому известный апостол в своей беседе (1 Кор. 11:23 и далее), касающейся этой заповеди, все время называет Иисуса Христа *Господом*, поскольку Он учредил эту заповедь именно как *Господь*, как Господь этого завета, Господь Церкви. В ней:

1. Хлеб символизирует и представляет Тело Христа. Он еще прежде говорил им (Иоан. 6:35): «*Я есмь хлеб жизни...*» Эта метафора взята за основу этого таинства; как жизнь тела поддерживается хлебом, который поэтому предлагается для всякого телесного подкрепления (гл. 4:4; 6:11), так и жизнь души обеспечивается и поддерживается посредничеством Христа.

(1) Он *взял хлеб, εἶσθησαν ἄρτον – тот хлеб, который они ели;* хлеб, лежавший на столе, бывший под рукой, пригодный для этой цели. Это был, вероятно, пресный хлеб, однако, поскольку эта деталь не уточняется, мы не привязываемся к этому, как некоторые греческие церкви. Это взятие Им хлеба в руки было торжественным актом, который был, вероятно, совершен таким образом, что все располагавшиеся за столом могли наблюдать его, ожидая свершения чего-то необычного над этим хлебом. Так, Господь Иисус был отделен в советах Божьей любви для совершения нашего искупления.

(2) Он *благословил* его, то есть освятил его для назначенной ему цели посредством молитвы и благодарения. Мы не находим того, чтобы Он использовал по этому поводу какую-либо установленную форму молитвы, но то, что Он сказал, несомненно, соответствовало тому, что должно было вскоре произойти: посредством этой заповеди должен был быть запечатан и утверждён новый завет. Это было подобно Божьему *благословению седьмого дня* (Быт. 2:3), которым он был отделен для прославления Бога и сделан благословенным днем для всех соблюдающих его должным образом. Христос мог

властно изрекать это благословение, а мы имеем дерзновение просить этого же самого благословения во имя Его.

(3) Он *преломил* его, что указывает на то, что: [1] Тело Христа преломляется за нас, чтобы принести нам пользу: *Он был мучим за беззакония наши*, подобно тому как *вымолачивают зерновой хлеб* (Ис. 28:28); хотя *кость Его* и не была *сокрушена* (ибо все перенесенные Им телесные муки не сломили Его), все же *плоть Его была пробиваема в Нем пролом за проломом* и раны Его умножились (Иов. 9:17; 16:14), а это причиняло Ему боль. Бог сетует на то, что Его сокрушает *блудное сердце* грешников (Иез. 6:9); Его закон нарушен, наши заветы с Ним расторгнуты; теперь справедливость требует *перелома за перелом* (Лев. 24:20), и Христос был сокрушен, чтобы это требование было удовлетворено. [2] Тело Христа преломляется за нас, подобно тому как отцом семейства преломляется хлеб для детей. Это преломление Христа для нас есть то, что способствует правильному применению истины на практике; все приготовлено для нас дарами Божьего слова и действиями Его благодати.

(4) Он *раздал* его ученикам, как Глава семьи и как Распорядитель этого ужина. Не сказано: Он раздал его *апостолам*, хотя они таковыми и являлись и прежде часто были так называемы, – но сказано: *ученикам*, потому что все ученики Христа имеют право на участие в этой заповеди. Притом только те будут иметь от нее пользу, кто на самом деле является Его учеником. Кроме того, Он дал ее им точно так же, как некогда поступил с умножающимися хлебами, чтобы через них передать ее всем остальным Своим последователям.

(5) Он *сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое* (ст. 26). Он говорит им здесь:

[1] Что они должны были с ним сделать: *«Примите; ядите. Примите Христа так, как Его предлагает вам; примите искупление, одобрите его, согласитесь с ним, согласитесь на те условия, на которых вам предложены его преимущества; покоритесь Его благодати и единоначалию»*. Уверование во Христа выражается у Иоанна словами *принять Христа* (Иоан. 1:12) и *вкушать Его*, Иоан. 6:57, 58. Если мы будем только смотреть на еду или на очень хорошо украшенное блюдо, то это действие ни в коей мере не насытит нас, – пищу нужно съесть. Точно так необходимо усваивать и учение о Христе.

[2] Что они будут иметь от этого: *Сие есть Тело Мое; не оубо́с – этот хлеб, а тобто́ – это вкушение и питание*. Принятие Христа

верой делает Его смерть действительной для наших душ. *«Сие есть Тело Мое* в духовном и священном смысле; этот хлеб символизирует и представляет Мое Тело». Он употребляет здесь сакраментальный язык, подобно тому как он был употреблен в Исх. 12:11. *...Это Пасха Господня*. Понимая эти слова по-плотски и весьма ошибочно, Римско-католическая церковь строит на них свое нелепое учение о пресуществлении, согласно которому хлеб превращается в реальное Тело Христа, причем видимые качества хлеба остаются неизменными. Такое учение оскорбляет Христа, искажает сущность таинства и превращает здравый смысл. Как пользуемся мы солнцем отнюдь не в том смысле, что держим солнечный шар в своих руках, а в том, что лучи его изливаются на нас, так точно пользуемся мы и Христом, принимая внутрь себя Его благодать и благословенные плоды Его преломленного Тела.

2. Вино символизирует и представляет Кровь Христа. Чтобы сделать пиршество настоящим, здесь предлагается не только хлеб, который дает силу, но и вино, которое *веселит сердце*, ст. 27, 28. Он *взял чашу*, чашу благодати, приготовленную для того, чтобы пить из нее после того, как будет совершена благодарственная молитва – иудейский обычай, имевший место во время празднования Пасхи. Христос взял ее и сделал ее священной чашей, чем совершенно изменил ее внутреннее свойство. Ее назначение было отражено в самом названии – *чаша благословения* (так называли ее иудеи), и потому апостол Павел проводил последовательное различие между той чашей благословения, которую *мы* благословляем, и той чашей благословения, которую благословляют *они*. Он *возблагодарил*, уча нас тем самым обращать взор к Богу не только в каждом случае совершения этого обряда, но и в каждой части этого обряда.

Он дал эту чашу ученикам:

(1) С поведением: *«Пейте из нее все...»* Таким образом Он приглашает Своих гостей к Своему столу, обязывая всех их пить из Своей чаши. Почему Он так нарочито повелевает пить из нее всем и при этом следить за тем, чтобы она никого не миновала, почему Он настаивает на этом более, чем на чем-либо другом в этом обряде? Конечно, потому, что Он предвидел, что в последующие века этот обряд будет расчленен на части строгим запретом подносить чашу мирянам *non obstante* – вопреки этому повелению.

(2) С пояснением: *«...ибо сие есть Кровь Моя нового завета...»* Поэтому пейте ее с

наслаждением, с восторгом, ведь в ней – такой целебный напиток. До сих пор Кровь Христа представлялась кровью жертвенных животных, то есть реальной кровью, но после того, как она на самом деле была пролита, Кровь Христа стала представляться кровью виноградных ягод, то есть символической кровью; так названо вино в ветхозаветном пророчестве о Христе, Быт. 49:10, 11.

Теперь заметьте, что говорит Христос о Своей Крови, представленной в этом таинстве.

[1] ...*Сие есть Кровь Моя нового завета...* Ветхий завет был утвержден *кровью тельцов и козлов* (Евр. 9:19, 20; Исх. 24:8), а Новый завет – Кровью Христа, на различие которой с той здесь указывается: ...*сие есть Кровь Моя нового завета...* И сам завет, который Богу угодно было заключить с нами, и все связанные с ним блага и привилегии основаны на заслугах отдавшего Свою жизнь Христа.

[2] Она *изливается*. Она излилась только на следующий день, однако сейчас она как бы уже готова была излиться, вот-вот изольется. «Прежде чем вы сами повторите этот обряд, она уже изольется». Он уже был *готов стать жертвою*, и Кровь Его готова была излиться, подобно крови заместительных жертв.

[3] Она *изливается за многих*. Христос пришел для того, чтобы утвердить *завет для многих* (Дан. 9:27), и Его смерть совершенно соответствовала этой цели. Ветхозаветная кровь изливалась за немногих; она утверждала завет, который, по словам Моисея, Господь *заключил с вами*, Исх. 24:8. Искупление было предусмотрено только *для сынов Израилевых* (Лев. 16:34), а Иисус Христос является жертвой умилоствления *за грехи всего мира*, 1 Иоан. 2:2.

[4] Она *изливается во оставление грехов*, то есть для того, чтобы приобрести нам прощение грехов. То искупление, которое мы имеем посредством Его Крови, есть *прощение грехов*, Еф. 1:7. Новый завет, основанный и утвержденный Кровью Христа, является манифестом о прощении, актом об освобождении от наказания, назначение которого – примирить человека с Богом; ибо грех был единственной причиной раздора, а *без пролития крови не бывает прощения*, Евр. 9:22. Прощение греха есть то великое благословение, которое в вечере Господней распространяется на всех истинных верующих; оно является основанием всех последующих благословений и источником вечного утешения, гл. 9:2, 3. Настало время прощания с плодами виноградной лозы, ст. 29. Христос и его

ученики с большим утешением праздновали вместе и ветхозаветное, и новозаветное празднество, *fibula utriusque Testamenti* – *связующее звено обоих заветов*. Какими любезными были эти кущи! Как хорошо было им здесь! Никогда еще не бывало такого неба на земле, как за этим столом, но оно и не могло длиться за ним вечно. Он сказал им (Иоан. 16:16), что *вскоре они не увидят Его и опять вскоре увидят Его*, что и объясняется здесь.

Во-первых, Он прощается с такого рода общением: «...*отныне не буду пить от плода сего виноградного...*», то есть: «Я уже не в мире» (Иоан. 17:11); «Я довольно уже пробыл в нем и с радостью думаю об уходе из него, с радостью думаю о том, что этот ужин для Меня последний. *Прощай виноградная лоза*, прощай пасхальная чаша и это священное вино». Когда святые умирают, они расстаются со святыми таинствами и с другими видами общения, которыми они наслаждались и утешались в этой жизни, ибо та радость и та слава, в которые они вступают, намного превосходят всех их; когда солнце восходит, наступает время прощаться со свечами.

Во-вторых, Он уверяет их в том, что в конце времен они снова разделят с Ним блаженное общение. Они расстаются надолго, но не навечно: ...*до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего*. 1. Одни полагают, что здесь подразумеваются Его беседы с ними после Его воскресения, что вместе явилось первым шагом Его возвышения *в Царстве Отца*. И, хотя в течение этих сорока дней Он не имел с ними постоянного общения, как это было прежде, тем не менее Он *с ними ел и пил* (Деян. 10:41), что в равной мере как утвердило их веру, так и, бесспорно, немало утешило их сердца, ибо они были вне себя от радости, Лук. 24:41. 2. Другие считают, что эти слова относятся к будущему состоянию святых, когда они разделят радость и славу вечного общения с Господом Иисусом, которое представлено здесь наслаждением от *пиршества*. Таковым будет Царство Его Отца, ибо Ему будет тогда оно отдано. *Вино утешения* (Иер. 16:7) будет там всегда новым; никогда не будет оно ни выдохшимся, ни прокисшим, подобно вину тех, кто им упивается, но оно будет вечно свежим. Сам Христос разделит наслаждение от этого вина; в этом наслаждении заключалась *предлежащая Ему радость*, которую Он предвкушал и которую разделяет с Ним все Его верные друзья и последователи.

Наконец, торжество завершилось пением гимна, ст. 30. Они *воспели* гимн, или пса-

лом. Неизвестно, были ли это те самые псалмы, которые иудеи пели обыкновенно при завершении пасхальной трапезы (то есть Пс. 112 и следующие пять, вместе называемые *великой хвалой*), или же это был какой-то новый гимн, который в большей степени подходил для данного случая. Я склонен придерживаться первого из указанных мнений; если бы это был какой-то новый гимн, то Иоанн не преминул бы записать его. Примечание: 1. Пение псалмов является евангельским обычаем. То обстоятельство, что Христос перенес пение гимна с конца пасхальной трапезы на конец вечера Господней, ясно показывает, что Он определил то, чтобы этот обряд имел свое продолжение в Его Церкви, дабы как он не родился с обрядовым законом, так и не умер вместе с ним. 2. Пение псалмов является чрезвычайно уместным после совершения вечера Господней, когда оно служит выражением нашей радости в Боге через Иисуса Христа и благодарной признательности за ту великую любовь, которой Бог возлюбил нас в Нем. 3. Оно вполне уместно даже и во времена печали и страданий. Ученики были печальны, да и Христос входил сейчас в Свои страдания, и тем не менее они вместе могли петь гимн. Наши видимые бедствия не должны лишать нас духовной радости.

Закончив пение, они *пошли на гору Елеонскую*. Он не пожелал остаться в доме, чтобы не быть схваченным в нем и таким образом не навести беды на хозяина этого дома; не пожелал Он остаться и в городе, чтобы Его арест в нем не послужил поводом для народных волнений; но удалился в близлежащее место, на гору Елеонскую, ту самую, на которую Давид, в своем горе, *шел и плакал*, 2 Цар. 15:30. Их путь освещала луна, так как праздник пасхи всегда совпадал с полнолунием. Примечание: после участия в вечере Господней хорошо удалиться для молитвы и размышлений и оставаться наедине с Богом.

Стихи 31–35

Этот отрывок представляет собой беседу Христа со Своими учениками, произошедшую в пути на гору Елеонскую. Заметьте:

1. Предсказание об испытании, которое предстояло как Ему, так и Его ученикам. Он предсказывает здесь следующее:

1. Поднимается грозная буря, которая всех их рассеет, *ст.* 31.

(1) *Все они соблазняются о Христе в эту ночь*, то есть страдания так сильно испугают всех

их, что у них не окажется мужества остаться верными Ему, но все они позорно оставят Его. ...*О Мне в эту ночь... ἐν ἐμοὶ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ* – о Мне, об этой самой ночи (так можно понимать этот текст), то есть «из-за того, что произойдет со Мною этой ночью». Примечание: [1] В час испытания и искушения среди учеников Христа возникают соблазны. Они и не могут не возникать, ибо ученики немощны, сатана занят делом, а Бог позволяет прийти соблазнам. Даже те, чьи сердца правы перед Богом, могут иногда поддаваться соблазнам. [2] Существуют такие искушения и соблазны, которые оказывают всеобщее и повсеместное влияние на учеников Христа: *...все вы соблазнитесь...* Христос совсем недавно открыл им предательство Иуды, но пусть остальные не успокаиваются: хотя предателем окажется только один из них, тем не менее все они будут дезертирами. Он говорит это с намерением взволновать всех их, чтобы все они бодрствовали. [3] Нам необходимо быть готовыми к неожиданным испытаниям, которые за очень короткое время могут набирать большую силу. Христос и Его ученики вместе ужинали в мире и покое, однако эта же самая ночь оказалась такой ночью соблазна. Как быстро может разразиться буря! Мы не знаем ни того, что принесет с собой день или ночь, ни того, какое великое происшествие готово родиться на свет из чрева скоротечности, Прит. 27:1. [4] Крест Христов является великим камнем преткновения для многих считающихся Его учениками – равно как тот крест, который Он понес за нас (1 Кор. 1:23), так и тот крест, который мы призваны нести за Него, *гл.* 16:24.

(2) Это произойдет во *исполнение Писания: поражу пастыря...* Это цитата из Зах. 13:7. [1] Нынешние страдания Христа суть поражение Пастыря. Бог поднимает на Своего Возлюбленного Сына меч Своего гнева, и Он оказывается им поражен. [2] Последовавшее за этим бегство Его учеников есть рассеяние овец. Когда Христос впал в руки Своих врагов, Его ученики побежали один в одну сторону, другой – в другую, тогда каждый действовал самостоятельно и за счастье считал удалиться как можно дальше от креста.

2. Он открывает им утешительную перспективу того, что они вновь соберутся вместе после того, как эта буря стихнет (*ст.* 32): *«По воскресении же Моем предварю вас в Галилее*. Хотя вы и оставите Меня, Я все же не оставлю вас; хотя вы и совершите падение, Я все же позабочусь о том, чтобы вы не пали окончательно: мы опять соберемся

в Галилее, и *Я пойду впереди вас*, как пастырь идет впереди овец». Некоторые находят в последних словах этого пророчества (Зах. 13:7) обетование, равносильное следующему: *И Я вновь обращу руку Мою на малых*. Возвратить их назад можно только обращением Его руки на них. Примечание: Вождь нашего спасения знает, как собрать Свою армию в тот момент, когда она уже распалась по причине малодушия и трусости.

II. Самонадеянность Петра, проявившаяся в его излишней уверенности в том, что он останется верным, что бы ни случилось (ст. 33): *Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнусь*. Петр был очень самоуверенным человеком и по всякому поводу спешил сказать слово, особенно же тогда, когда дело касалось его; иногда это было ему во благо, а иногда, как и в этот раз, только вредило ему. Заметьте:

1. Как он связал себя обещанием, что никогда не соблазнится о Христе, притом же не только в эту ночь, но и вообще никогда. Если бы это обещание было дано в смиренной зависимости от милости Христа, то это было бы прекрасное слово. Перед вечерей Господней ученики под влиянием беседы Христа *проверяли* себя, говоря: *«Не я ли, Господи?»* Так и мы должны поступать, прежде чем участвовать в вечере. После вечери Он, беседуя с учениками, убеждает их тщательно *наблюдать* за своим хождением. То же следует делать и нам после того, как мы поучаствовали в вечере.

2. Как он поддался самообольщению, вообразив, будто бы он лучше всех остальных вооружен против искушения, и в этом проявились его слабость и неразумие: *Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнусь*. Сказанное Петром было хуже сказанного Азаилом: *«Что такое раб твой, пес?..»* Ибо он полагал, что дело, о котором шла речь, было настолько мерзким, что ни один человек не решился бы совершить его. Петр же допускает, что *некоторые* и даже *все* могут соблазниться, а он, в отличие от других, сумеет избежать соблазна. Примечание: считать себя свободным от искушений или извращений человеческой сущности, общих всем людям, есть очевидный признак непомерного тщеславия и излишней самоуверенности. Скорее следовало бы сказать, что если другие могут соблазниться, то эта же самая опасность существует и для меня. Те, кто слишком хорошо думает о себе, обычно легко подозревают в чем-либо других. См. Гал. 6:1.

III. Данное Христом Петру личное предупреждение о том, что случится с ним,

ст. 34. Он воображал, что в час искушения поведет себя лучше всех остальных, а Христос говорит ему, что он поведет себя хуже. Это предупреждение предваряет торжественное заявление: *«Истинно говорю тебе, поверь Мне, ибо Я знаю тебя лучше, нежели ты сам себя знаешь»*. Итак, Он говорит ему следующее:

1. Что он отречется от Него. Петр пообещал, что он нисколько не соблазнится о Нем и не оставит Его, но Христос говорит ему, что он пойдет даже дальше: он отречется от Него. Петр говорил: *«Хотя бы все, но не я»*, — и, однако же, он сделал это раньше других.

2. Что это случится очень скоро, *в эту ночь*, прежде чем наступит утро, даже *прежде, нежели пропоет петух*. Испытания диавола сравниваются со *стрелами* (Еф. 6:16), которые уязвляют прежде, чем мы осознаем это; *он поражает внезапно*. Как не знаем мы того, насколько близко к нам испытание, так не знаем мы и того, насколько близки мы к падению. Когда Бог предоставляет нас самим себе, мы всегда оказываемся в опасности.

3. Что он *трижды* отречется от Него. Он думал, что не сделает этого даже однажды, а Христос говорит ему, что он снова и снова будет отрекаться от Него; ибо стоит только нашим ногам встать на скользкий путь, как уже очень трудно становится вновь обрести прежнее равновесие. *Начало греха — как устремляющаяся вперед вода*.

IV. Повторные заверения Петра в своей верности Христу (ст. 35): *Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою...* Он допускал, что искушение будет сильным, когда сказал: *«Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнусь»*. Однако здесь он допускает еще большую силу этого искушения, когда связывает его с опасностью для собственной жизни: *«Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою...»* Он знал, что ему *следует* делать — скорее умереть с Христом, нежели отречься от Него, — таково было условие ученичества, Лук. 14:26. И он думал, что он *сможет* это сделать — ни разу не изменить своему Учителю, чего бы ему это ни стоило, однако на деле оказалось, что он Ему изменил. Легко рассуждать о смерти без страха и без тревоги, пока она далека от нас: «я скорее умру, чем это сделаю»; однако сказанное не так-то легко осуществить на практике, когда смерть вступает с нами в поединок и предстает перед нами в своем истинном облике.

Остальные ученики повторяли слова Петра: *«Подобное говорили и все ученики*. Примечание: 1. Добродетельные люди склонны переоценивать свои силы и свою верность.

Мы с готовностью думаем о себе, что мы способны бороться с сильнейшими искушениями, совершать труднейшие и опаснейшие служения и переносить величайшие несчастья за Христа, и все это только потому, что мы не знаем самих себя. 2. Очень часто те, кто более других уверен в себе, падают быстрее и глубже, чем кто бы то ни было. Менее всего защищен тот, кто более всего уверен в собственной безопасности. Сатана активнее всего обольщает именно таких. Они уже совершенно не бодрствуют, и Бог предоставляет их самим себе для того, чтобы смирить их. См. 1 Кор. 10:12.

Стихи 36–46

До сих пор мы наблюдали приготовления к страданиям Христа, теперь же мы переходим к кровавому зрелищу. Эти стихи описывают Его борение в Гефсиманском саду. Здесь было положено начало скорбей нашего Господа Иисуса. Ныне начал подниматься меч *Господень* на ближнего *Его*, и как ему *успокоиться*, когда *Господь* дал ему *повеление*? Тучи собирались долго и выглядели зловеще. Он сказал за несколько дней до этого: «*Душа Моя теперь возмутилась...*» (Иоан. 12:27). Теперь же буря начала разыгрываться не на шутку. Он Сам вступил в это борение, прежде чем враги успели Его побеспокоить, чтобы показать тем самым, что Он был Жертвой добровольной, что Его жизнь не была отнята у Него силой, но что Он *Сам отдал ее*, Иоан. 10:18. Заметьте:

I. Место, где Он переживал это сильнейшее борение. Им было *место, называемое Гефсимания*. Это название означает *torculus olei* – мельница для оливок, то есть давящий пресс для оливок, подобный виноградному, где *давили оливки*, Мих. 6:15. И это место было самым подходящим для выдавливания масла, ведь оно находилось у подножия Елеонской горы. Здесь начинались страдания нашего Господа Иисуса, здесь Господу угодно было сокрушить Его и поразить Его, чтобы из Него потек свежий елей на всех верующих, чтобы мы воспользовались от корня и тука этой *доброй Маслины*. Здесь Он топтал точило гнева Отца Своего, и Он топтал его один.

II. Кого Он взял с Собой быть свидетелем этого борения.

1. Он взял с Собой в сад всех Своих учеников, за исключением Иуды, который в это время был занят другими делами. Несмотря на то что время было уже позднее, ночь, когда все уже должны были находиться в кроватях,

они продолжали оставаться с Ним и вместе с Ним предприняли это путешествие под луной, подобно Елисею, который, когда узнал, что его учитель вскоре будет вознесен над его головой, заявил, что *не оставит его*, хотя не он направлял Илию, а Илия – его; так и ученики следуют за Агнцем всюду, куда бы Он ни шел.

2. Но в тот уголок сада, в котором Ему надлежало претерпеть эту мучительную борьбу, Он взял с Собой только Петра, Иакова и Иоанна. Остальных же Он оставил на некотором расстоянии, возможно, у входа в сад, наказав им при этом: «*Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там*», подобно тому как Авраам оставил такое повеление своим *отрокам* (Быт. 22:5): «*Останьтесь вы здесь... а я и сын мой пойдем туда и поклонимся*». (1) Христос отправился молиться один, хотя незадолго до этого Он молился вместе с учениками, Иоан. 17:1. Примечание: наши молитвы, совершаемые в семейном кругу, не должны освобождать нас от обязанности творить наши тайные молитвы. (2) Он приказал им посидеть здесь. Примечание: нам следует обращать внимание на то, чтобы ничем не беспокоить и не мешать тем, кто уединяется для тайного общения с Богом. Он взял с Собой этих троих потому, что именно они были свидетелями Его славы, открывшейся в момент Его преображения (гл. 17:1, 2), а это должно было подготовить их к тому, чтобы стать свидетелями Его борения. Примечание: лучше всего приготовлены страдать с Христом те, кто верой созерцал Его славу и имел общение с прославленными святыми на святой горе. *Если терпим со Христом, то с Ним и царствовать будем*; а если мы надеемся на то, что будем царствовать с Ним, то почему бы нам не рассчитывать и на то, что мы будем и терпеть с Ним?

III. Само борение, в котором Он находился: *И... начал скорбеть и тосковать*. Лука называет это состояние борением (Лук. 22:44), внутренним конфликтом. Он испытывал не какую-то телесную боль или мучение, ибо ничто извне не причинило Ему такой боли, но это были внутренние терзания; Он возмущился, Иоан. 11:33. Здесь для описания употреблены очень сильные выражения: Он начал *λυπεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν* – *скорбеть и ужасаться*. Это последнее слово обозначает такое состояние скорби, когда находящийся в нем человек не желает общества и оно также тяготится им. Состояние Его духа было как бы утяжелено свинцовой гирей. Врачи используют слово, родственное этому, для обозначения состояния человека

во время приступа лихорадочного озноба при малярии или же приступу начинающейся лихорадки. Ныне исполнилось слово (Пс. 21:15): *Я пролился, как вода... сердце мое сделалось, как воск, растаяло...* Исполнились также и другие отрывки книги Псалмов, в которых Давид жалуется на скорби души его, см. Пс. 17:5, 6; 41:8; 54:5, 6; 68:2–4; 87:4; 114:3; а также жалоба Ионы, Иона 2:4, 5.

Но что было причиной всего этого? Что привело Его к такому борению? *Почему Ты пал на лицо Свое, благословенный Иисус, и почему возмущился духом?* Конечно, это был вовсе не приступ отчаяния или недоверия Своему Отцу, тем более не конфликт или борьба с Ним. Так как Отец возлюбил Его за то, что Он полагал душу Свою за овца, то и Он всецело покорился в этом воле Отца Своего. Но:

1. Он вступил в схватку с властями тьмы, на что указывают сказанные Им слова (Лук. 22:53): *...но теперь – ваше время и власть тьмы.* Он говорил об этом и раньше (Иоан. 14:30, 31): *«Идет князь мира сего. Я вижу, как он собирает свои силы и готовится к генеральному сражению, но во Мне он не имеет ничего, ни своих гарнизонов, ни того, кто бы тайно имел сношения с ним. И потому его усилия, хотя и яростные, не будут иметь успеха; но как заповедал Мне Отец, так Я и творю.* Как бы тяжело это ни было, Мне должно с ним бороться, Мне еще надлежит выиграть сражение. Поэтому *встаньте, пойдём отсюда, поспешим же на поле брани, чтобы встретиться с врагом».* Ныне произойдет встреча в единоборстве между Михаилом и драконом, лицом к лицу; *ныне суд миру сему.* Ныне должен разрешиться великий вопрос и должна состояться решающая битва, в которой *князь мира сего* обязательно будет разбит и *изгнан вон*, Иоан. 12:31. Христа, совершающего наше спасение, Исаия описывает как героя, одерживающего победу в сражении, Ис. 59:16–18. Ныне змей совершает свое самое неистовое нападение на семя жены и направляет свое жало, жало смерти, в самое его сердце; *animatque in vulnere ponit – и рана оказывается смертельной.*

2. Он брал сейчас на Себя наши *беззакония*, которые Отец возложил на Него, и Своими скорбью и изумлением Он покорился, смирился и согласился исполнить то, что Ему было поручено. Страдания, в которые Он теперь входил, были страданиями за наши грехи. Его ожидали все грехи, совершенные в мире, и Он знал это. Как Он скорбел о грехах всех нас, так и нам должно сожалеть о

грехах, совершенных лично нами. Об этом пишет епископ Пирсон (Pearson), см. стр. 191. Ныне, *в долине Иосафата*, где и был сейчас Христос, Бог *собрал все народы* и *произвел над ними суд* в Сыне Своем, Иоил. 3:2, 12. Он знал пагубность возложенных на Него грехов и то, какими оскорбительными для Бога и губительными для человека они были; и, поскольку все они теперь выстроились перед Ним и взыскивались с Него, Он *скорбел и тосковал.* *Постигли Его беззакония*, так что Он *видеть не мог*, как было предсказано о Нем, Пс. 39:8, 13.

3. Он имел полное и ясное осознание всех предлежавших Ему страданий. Он предвидел предательство Иуды, неверность Петра, злобу иудеев и их низкую неблагодарность. Он знал, что через несколько часов Он будет избит, оплеван, увенчан терниями, пригвожден к кресту. Смерть в самых ужасных своих проявлениях, сопровождаемая всеми ее ужасами, смотрела Ему в глаза. Все это заставляло Его скорбеть, особенно потому, что то была плата за наш грех, который Он взялся искупить. Верно то, что мученики, пострадавшие за Христа, перенесли величайшие мучения и самую ужасную смерть, не испытав при этом такой скорби и такого ужаса. Они называли темницы своими прелестными фруктовыми садами и огненное ложе – розовой клумбой, но тогда: (1) Христу было отказано в той поддержке и тех утешениях, которые имели они, то есть Он Сам отказал Себе в них и *Его душа не принимала утешения*, не в части страданий, а в части справедливости Его предприятия. Та радость, с которой каждый из них нес свой крест, объяснялась Божьим благоволением к ним, и именно в нем было отказано в этот час Господу Иисусу. (2) Его страдания совершенно отличались от их страданий. Когда Павел должен был сделаться жертвой за служение вере святых, он мог *радоваться и сорадоваться всем им*, но быть принесенным в жертву, чтобы совершить очищение за грех, – совершенно иное дело. Над крестом этих святых провозглашается благословение, делающее их способными с радостью переносить страдания, *гл. 5:10, 12.* А над крестом Христа тяготело Божье проклятие, заставлявшее Его скорбеть и тосковать в страданиях. Его скорбь под крестом была источником их радости.

IV. Его жалоба на Свои страдания. Находясь под гнетом тяжелых душевных переживаний, Он идет к ученикам (*ст. 38*) и:

1. Он извещает их о Своем состоянии: *«Душа Моя скорбит смертельно...»* Обреме-

ненный дух получает некоторое облегчение, когда рядом оказывается друг, которому можно открыться и излить свою печаль. Христос говорит им здесь: (1) Что было вместилищем Его печали. Этим вместилищем была Его душа, находившаяся теперь в борении. Это доказывает, что у Христа была настоящая человеческая душа, ибо Он страдал не только телом, но и душой. Мы согрешили и против собственных наших тел, и против наших душ; как те, так и другие служили греху и были повреждены им. И потому Христос страдал душой, также как и телом. (2) Какова была мера Его скорби. Он сильно скорбел, *περίλυτός* – был объят скорбью со всех сторон. То была крайняя, наивысшая степень страдания – смертельная скорбь, скорбь убивающая, такая, какую простой смертный не мог бы перенести и остаться в живых. Он был готов умереть от печали: то были смертные страдания. (3) Какова была ее продолжительность. Она будет продолжаться до самой смерти. «Моя душа будет скорбеть до тех пор, пока она будет оставаться в этом теле. Я не вижу никакой иной отдушины, кроме смерти». Теперь Он только начал скорбеть и не перестал до тех самых пор, пока наконец не воскликнул: «Свершилось». Только тогда окончилась та печаль, которая началась в саду. О Христе было предсказано, что Он будет Мужем скорбей, Ис. 53:3. Он был таковым все время, мы нигде не читаем, что Он смеялся. Но все Его скорби, бывшие до сих пор, были ничем в сравнении с этой.

2. Он обращается к сопровождавшим Его с просьбой: «...побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». Несомненно, Он на самом деле нуждался в помощи, когда упрашивал тех, которые, как Он знал, будут всего лишь жалкими утешителями, однако Он таким образом желал научить нас видеть преимущество общения святых. Когда мы находимся в каком-нибудь борении, хорошо получать помощь от наших братьев, и потому хорошо также и искать ее; *ибо двоим лучше, нежели одному*. То же, что Он сказал им, Он говорит всем: «*Бодрствуйте*» (Мар. 13:37). Не только бодрствуйте ради Него, ожидая Его будущего пришествия, но и бодрствуйте с Ним, совершая свой нынешний труд.

V. Что происходило между Ним и Его Отцом в то время, когда Он находился в борении: *И находясь в борении... молился...* Молитва всегда своевременна, но особенно своевременна она во время борения.

Заметьте: 1. Место, где Он молился. Он отошел немного от них, чтобы исполнилось место Писания: *Я топтал точило один...* Он

уединился для молитвы. Скорбящая душа находит наибольшее облегчение тогда, когда оказывается наедине с Богом, Который понимает сокрушенный язык вздохов и стенаний. Вот благочестивое замечание Кальвина, достойное того, чтобы его здесь привести: *Utile est seorsim orare, tunc enim magis familiariter sese denudat fidelis animus, et simplicius sua vota, gemitus, curas, pavores, spes, et gaudia in Dei sinum exonerat* – *Полезно молиться наедине; ибо тогда верная душа раскрывает себя более естественно и с большей простотой изливает свои мольбы, вздохи, заботы, страхи, надежды и радости у груди Божьей*. Этим Своим примером Христос научил нас тому, что личная молитва должна совершаться втайне. Все же некоторые считают, что даже ученики, которых Он оставил у входа в сад, невольно услышали Его; ибо сказано (Евр. 5:7), что это был *сильный вопль*.

2. Его молитвенная поза. Он *пал на лице Свое*. Это распростертое положение указывает на: (1) Состояние борьбы и невыносимой скорби, в котором Он находился. Иов в великой печали *пал на землю*, и великое мучение выражается внешне при помощи *покрытия себя пеплом*, Мих. 1:10. (2) Его смирение в молитве. Эта поза выражала Его *εὐλαβεῖα* – *благоговейный страх* (о котором сказано в Евр. 5:7), с которым Он возносил эти молитвы; и это было *во дни плоти Его*, в состоянии Его унижения, до которого Он таким образом смирился.

3. Сама молитва. В ней можно выделить три момента:

(1) Как Он обращается к Богу. *Отче Мой!*. Хотя над Ним нависла тяжелая непроницаемая туча, Он, тем не менее, видел сквозь нее Бога как Отца. Примечание: во всех наших обращениях к Богу мы должны видеть в Нем Отца, нашего Отца. Когда мы находимся в борении, такое обращение к Богу приносит нам особое утешение. Как отрадно тогда в такое время коснуться этой сладкой струны: *Отче Мой*. Куда еще идти сыну, когда что-то печалит его, как не к отцу своему?

(2) О каком благоволении Он просит Его. *...Если возможно, да минует Меня чаша сия...* Он называет Свои страдания *чашей*, не рекой, не морем, а чашей, дно которой скоро можно будет увидеть. Когда нам случится переживать скорби, не будем тогда преувеличивать их, но, напротив, будем извлекать из них драгоценное. Его страдания вполне можно было назвать *чашей*, потому что они предназначались для Него, точно так, как на пирах чаша подавалась к каждому блюду. Он

просит о том, чтобы эта чаша миновала Его, то есть о том, чтобы Ему можно было избежать предстоящих страданий или, по крайней мере, чтобы они были уменьшены. Этот факт свидетельствует о том, что Он был истинным Человеком и, как Человек, Он не мог не отвращаться от мук и страданий. Отпрянуть от того, что явно мучительно для нас, и желать предотвращения и устранения этого есть первая и вместе с тем простейшая реакция человеческой воли. Закон самосохранения заложен в невинную природу человека, и он правит в ней до тех пор, пока какой-нибудь другой закон не заменит его. Поэтому Христос и допустил в Себе и выразил в мольбе нежелание страдать, чтобы показать тем самым, что Он *из человеков избран* (Евр. 5:1), что Он может сострадать нам в *немощах наших* (Евр. 4:15) и что Он, *подобно нам, искушен во всем, кроме греха*. Примечание: молитва веры об избавлении от страданий может очень хорошо сочетаться с терпением упования во время страданий. Когда Давид сказал: *«Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это»*; его следующими словами были: *«Отклони от меня удары Твои...»* (Пс. 38:10, 11). Однако обратите внимание на оговорку: *...если возможно...* Если Бог может быть прославлен, а человек – спасен и если цель Его миссии может быть достигнута без того, чтобы Ему пить эту горькую чашу, то в этом случае, но не иначе, Он желает быть избавленным от нее. То, что не служит достижению нашей великой цели, мы, как и Христос, должны считать неприемлемым для себя. *Id possumus quod jure possumus – Мы можем делать то, что мы можем делать на законных основаниях*. Нам не только не позволительно делать что-либо вопреки истине, но мы и не можем ничего делать вопреки ей.

(3) Его всецелая покорность воле Божьей и согласие с ней. *...Впрочем не как Я хочу, но как Ты*. Не то чтобы человеческая воля Христа была враждебна или противилась Божественной воле: она только в самом начале разнилась с ней; впрочем, Он свободно покорился ей во втором движении Своей воли, которое сравнивает и избирает. Примечание: [1] Хотя наш Господь Иисус и имел ясное сознание того, какие горькие страдания Ему предстоит перенести, тем не менее Он был готов добровольно принять их ради нашего искупления и спасения, и Он *принес Себя в жертву и отдал Себя за нас*. [2] Причина готовности Христа принять на Себя эти страдания заключалась в том, что на то была воля Его Отца. Он говорит: *«...как Ты*

хочешь» (ст. 39). Он основывает Свою готовность на воле Отца и совершает порученное Ему дело по Его воле. Именно *потому*, что такова была воля Божья, Он и делал все то, что Он делал, и делал все это с удовольствием, Пс. 39:9. Он часто ссылаясь на волю Божью как на то, что определяет все Его дела, все Его служение. *Воля же пославшего Меня Отца есть та...* (Иоан. 6:39, 40). Ее Он искал (Иоан. 5:30), ее творить было Его *пищей и питием*, Иоан. 4:34. [3] Соображаясь с примером Христа, мы тоже должны пить из той чаши, которую Бог подает нам в руки, какой бы горькой она ни была. Хотя наша плоть и протестует, наш внутренний человек все же должен подчиниться. Мы только тогда расположены подражать Христу, невзирая на недовольства плоти и крови, когда наша воля во всякой жизненной ситуации растворяется в воле Божьей. *...Да будет воля Господня!* (Деян. 21:14).

4. Повторение молитвы. *Еще, отошед в другой раз, молился* (ст. 42), и потом еще и в третий раз (ст. 44), и все с тем же; только, как сказано здесь, во второй и третий раз Он не просил, как в первой молитве, чтобы эта чаша миновала Его. Примечание: хотя мы и можем молиться Богу о предотвращении страдания и избавлении от него, тем не менее нашей главной просьбой, которую мы особенно настойчиво должны повторять, должно быть просьба о том, чтобы Он дал нам силы перенести его. Мы должны более заботиться о том, чтобы наши скорби были освящены и чтобы наши сердца благодушествовали в них, нежели добиваться того, чтобы они были удалены от нас. Он *молился, говоря: ...да будет воля Твоя*. Примечание: молитва есть приношение Богу, притом не только наших желаний, но и нашей покорности Ему. Обращаться к Богу и верить Ему наш путь и наш труд всякий раз, когда мы страдаем, равносильно желанной молитве: *«Да будет воля Твоя»*. В третий раз Он *сказал то же слово, εὐλαβεία* – *то же самое слово*, то есть тот же довод, или аргумент; Его последнее слово имело тот же самый смысл, что и первые два. У нас имеются основания полагать, что то, что здесь записано как Его слова, было далеко не все, что Он в действительности сказал, ибо, как следует из ст. 40, Он провел около *одного часа* в борении и молитве. Но, что бы Он ни говорил еще, смысл этих Его слов был один: сопротивляясь приближающимся страданиям, Он, тем не менее, покорялся воле Божьей, заключавшейся в них, и мы вполне можем быть уверены в

том, что, выражая оба наполнявших Его чувства, Он не ограничивал Себя в словах.

Однако какой ответ получил Он на Свою молитву? Можно со всей определенностью сказать, что Его молитва не была напрасной. Тот, Кто слышал Его *всегда*, и *теперь* не оставил Его без ответа. Верно то, что эта чаша не миновала Его, ибо Он отозвал это Свое прошение и не настаивал на нем (если бы Он настоял на Своем, то, насколько мне известно, эта чаша миновала бы Его), тем не менее Он получил ответ на Свою молитву, ибо: (1) В день, когда Он воззвал, *вселелась в душу Его бодрость* (Пс. 137:3), и это был истинный ответ на молитву, Лук. 22:43. (2) Он был избавлен от того, чего Он боялся, то есть от того, чтобы нетерпением и недоверием огорчить Своего Отца и таким образом оказаться неспособным исполнить Свое назначение, Евр. 5:7. В ответ на Его молитву Бог гарантировал Ему, что Он не потерпит поражения и не падет духом.

VI. Что происходило между Ним и тремя Его учениками в это время; здесь мы видим, что:

1. Они оказались виновными в том, что в то время, когда Он находился в борении, когда Он скорбел и тосковал, страдал, боролся и молился, они настолько мало сочувствовали Ему, что не могли бодрствовать. Он приходит к ним и *находит их спящими*, ст. 40. Необычайность происходящего должна была бы побудить их души *пойти и посмотреть на сие великое явление – терновый куст горит огнем, но куст не сгорает*. В еще большей мере их любовь к своему Учителю и их сострадание к Нему обязывали их к более тесному и более неусыпному общению с Ним, а они были настолько равнодушными, что не могли удержаться от сна. Что стало бы с нами, если бы Христос в тот момент был таким же сонливым, какими были Его ученики? Благо для нас, что наше спасение находится в руках Того, Кто *не дремлет и не спит*. Христос попросил их бодрствовать с Ним, как бы ожидая от них некоторой поддержки в эту трудную для Него минуту, а они все же уснули. Конечно, это было крайне немилосердно с их стороны. Когда Давид плакал у этой самой горы Елеонской, все люди, сопровождавшие его, плакали вместе с ним (2 Цар. 15:30); когда же Сын Давидов плакал на этом же самом месте, Его последователи спали. Его враги, следившие за Ним, проявили достаточную бдительность (Мар. 14:43), а Его ученики, которые должны были бы бодрствовать с Ним, заснули. Господи, что есть че-

ловек! Чем становятся наилучшие из людей, когда Бог предоставляет их самим себе! Примечание: беззаботность и плотская беспечность, особенно проявляемые тогда, когда Христос находится в борении, являются великими пороками каждого человека, но особенно тех, кто исповедует свои самые близкие родственные отношения с Ним. Церковь Христа, которая есть Его Тело, часто находится в борении, испытывает нападения извне и страхи внутри, поэтому можно ли нам тогда спать, подобно Галлиону, который *ни мало не беспокоился о том*, или же подобно тем (Ам. 6:6), *кто лежал в покое и не болел о бедствии Иосифа?*

2. И все-таки Христос любил их. Те, кто страдает, склонны ворчать, и раздражаться на окружающих, и, если им кажется, что ими пренебрегают, принимают это близко к сердцу; но Христос и в борении остается таким же кротким, каким был всегда, и проявляет такое же терпение в отношениях со Своими последователями, какое проявлял в отношениях со Своим Отцом, и не склонен представлять все в мрачном свете.

В то время как ученики Христа выказали такое неуважение к Нему,

(1) *Он пришел к ним*, как бы ожидая получить от них некоторое утешение. И если бы они напомнили Ему о том, что когда-то слышали от Него о Его воскресении и славе, то они, возможно, и оказали бы Ему некоторую помощь, однако вместо этого они только прибавили печаль к Его скорби. Несмотря на это Он все же пришел к ним, заботясь о них более, нежели они сами о себе заботились. Хотя Он и был чрезмерно поглощен Своим делом, тем не менее Он пришел присмотреть за ними, ибо те, кто был дан Ему, были у Него на сердце – живые и умирающие.

(2) Он нежно укорил их, ибо Он, кого любит, тех и укоряет. Он адресовал Свой укор Петру, который обычно *говорил* от лица всех остальных, пусть же теперь он и *выслушивает* за всех. Этот укор был очень ласковым: *Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?* Он говорит, как человек, удивленный такой их бесчувственностью, таким отупением. Каждое слово, если к нему внимательно отнестись, выражает тяжесть этого случая. Посмотрите: [1] *Кем были они*. – «Как не могли вы бодрствовать – вы, Мои ученики и последователи? Не удивительно, что другие пренебрегают Мною, когда земля населена и спокойна (Зах. 1:11), но от вас Я ожидал большего». [2] *Кем был Он*. – «Бодрствуйте со Мною. Если бы кто-нибудь из вас

был болен или находился в борении, то не бодрствовать с ним было бы крайне немилосердно, а не бодрствовать с вашим Учителем, Который так долго охранял вас во благо вам, путеводил вас, и питал вас, и учил вас, носил и сносил вас, – значит пренебрегать чувством долга. Так ли вы воздаете Ему за добро?» Он пробудился от сна, чтобы помочь им, когда они бедствовали в море (гл. 8:26), а они не могли проснуться, хотя бы для того только, чтобы показать свое расположение к Нему, особенно если учесть то, что Он страдал сейчас за них? *Jam tua res agiture – Я страдаю вместо вас.* [3] Сколь немногого Он ожидал от них – только *бодрствовать с Ним*. Если бы Он попросил их сделать для Него что-то важное, если бы Он попросил их пребывать с Ним в борении или умереть с Ним, то они решили бы, что могут сделать это; однако они не смогли сделать даже то малое, о чем Он их попросил, – *бодрствовать с Ним*, 4 Цар. 5:13. [4] Каким коротким было то время, в продолжение которого Он попросил их не спать, – только *один час*. Их поставили на стражу не на целые ночи, как того пророка (Ис. 21:8), а только на *один час*. Иногда Он *проводил всю ночь в молитве к Богу*, но тогда Он не просил Своих учеников бодрствовать с Ним. Он попросил их об этом только теперь, когда для молитвы у Него оставался всего *один час*.

(3) Он дал им добрый совет: «*Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...*» (ст. 41). [1] Приближался час искушения, он был уже очень близок. Страдания Христа представляли для Его последователей большое искушение: они могли разувериться и разочароваться в Нем, отречься и оставить Его, порвать с Ним всякие отношения. [2] Они находились в большой опасности впасть в это искушение, подстерегавшее их, подобно сети или западне; в опасности пойти на переговоры с ним или же переменить свое плохое мнение о нем на доброе, в опасности оказаться под его влиянием и склониться к соглашательству с ним, что является первым шагом к поражению им. [3] Поэтому Он призывает их бодрствовать и молиться: «*Бодрствуйте со Мной и молитесь со Мной*». Проспав все это время, они тем самым лишили себя преимущества присоединиться к молитве Христа. «*Бодрствуйте над собой и молитесь о себе*. Бодрствуйте и молитесь против нынешнего искушения к дремоте и беспечности. *Молитесь* о том, чтобы *бодрствовать*. Теперь, пока еще есть такая возможность,

умоляйте Бога о том, чтобы Он силой Своей благодати помог вам бодрствовать». Если мы в поклонении Богу дремлем, то нам в таком случае следует молиться так же, как помолвился однажды один добрый христианин: «Господи, освободи меня от этого духа сонливости!» *Господи, животвори меня на пути Твоем*. Или: «Бодрствуйте и молитесь против следующего искушения, могущего заставить вас врасплох; *бодрствуйте и молитесь*, чтобы этот грех не стал лазейкой для множества других грехов». Примечание: когда мы замечаем, что уже впадаем в искушение, нам необходимо бодрствовать и молиться.

(4) Он проявил к ним милость, оправдав их немощи: «...*дух бодр, плоть же немощна*». Мы не находим ни одного слова, которое они могли бы сказать в свое оправдание (сознание собственной немощи не позволяло им открыть уста), но тогда же у Него нашлось доброе слово в защиту их, ибо Его служение – быть Заступником. В этом Он подает нам пример любви, *которая покрывает множество грехов*. Он учел то, что они персть, и потому не стал бранить их, ибо Он не забыл о том, что они всего лишь плоть, *а плоть немощна, хотя дух и бодр*, Пс. 77:38, 39. Примечание: [1] Пока ученики Христа находятся в этом мире, они имеют и тела, равно как и души, и в них сосуществуют прежняя ветхая природа и господствующая ныне благодать, подобно Иакову и Исаву, находившимся в одной утробе, и подобно *хананеям и израильтянам*, жившим в одной земле, Гал. 5:17, 24. [2] Великое несчастье учеников Христа заключается в том, что их тела не в состоянии попеть за их душами в делах благочестия и поклонения Богу, но очень часто служат им препятствием и помехой; в том, что, когда их дух ощущает свободу и стремится к добрым делам, их плоть противится и восстает против этого стремления. Апостол Павел так оплакивает это (Рим. 7:25): «...*я умом (моим) служу закону Божию, а плотью закону греха*». Наше бессилие в служении Богу является великим беззаконием и неверностью нашей ветхой природы, оно порождается этими жалкими останками ее, которые суть постоянная печаль и бремя народа Божьего. [3] Однако наше утешение заключается в том, что наш Учитель великодушно учитывает это обстоятельство и принимает порывы нашего духа, снисходя, сочувствуя и извиняя слабости и немощи нашей плоти, *ибо мы не под законом, а под благодатию*.

(5) Хотя они и продолжали спать дальше, Он уже больше не укорял их; ибо, хотя мы и

огорчаем Его каждый день, Он не бранит нас постоянно. [1] Придя к ним вторично, Он не сказал им ни слова, *ст. 43. ...Находит их опять спящими...* Казалось бы, вполне достаточно было того, что Он предупредил их о том, чтобы они бодрствовали, однако избавиться от духа дремоты трудно. От одиножды овладевшей людьми плотской беспечности избавиться нелегко. Слова: *...у них глаза отяжелели* – указывают на то, что они, сколько могли, боролись со сном, но сон все же одолел их, как ту невесту, которая говорит: *«Я сплю, а сердце мое бодрствует...»* (Песн. П. 5:2); и потому их Учитель посмотрел на них с состраданием. [2] Придя к ним в третий раз, Он подал им тревожный сигнал о приближающейся опасности (*ст. 45, 46*): *«Вы все еще спите и почиваете?...»* В Его словах слышится ирония: «Теперь спите, если сможете, спите, если отважитесь. Я не беспокою вас более, если только того не сделает Иуда со своим сборищем». Посмотрите, как Христос обращается с теми, кто страдает самоуверенностью и не желает расстаться с ней. *Во-первых*, иногда Он оставляет их во власти ее; *...все еще спите?..* Кто хочет спать, пусть продолжает спать. Проклятие духовной дремоты является справедливым наказанием за этот грех, Рим. 11:8; Ос. 4:17. *Во-вторых*, часто Он посылает какой-нибудь страшный суд, чтобы пробудить тех, кто не желает поддаваться воздействию слова, а тех, кого не могут пробудить доводы разума, пусть лучше пробудят меч и копье, нежели они останутся погибать в своей самоуверенности. Пусть же те, кто не верит слову, почувствуют на себе, как опасно спать.

Что же касается учеников здесь, то: 1. Их Учитель предупредил их о скором приближении врагов, которые, вероятно, находились теперь уже в пределах видимости или слышимости, ибо они пришли со свечами и факелами и подняли, по-видимому, большой шум. *...Сын Человеческий предается в руки грешников...* И еще: *...вот, приблизился предающий Меня.* Примечание: для Самого Христа Его страдания не были неожиданными; Он знал, как и когда Он должен был пострадать. К этому времени самый накал Его борьбы был уже позади или, по крайней мере, Его внимание было отвлечено от него; несмотря на это Он с неустранимостью и бесстрашием готовится к следующей схватке, подобно сильному воину, рвущемуся в бой. 2. Он пригласил их подняться и идти. Он не говорит им: «Вставайте, побежим от опасности», но: «Встаньте, пойдём навстре-

чу ей». Прежде Он молился, Он страшился Своих страданий, а теперь Он преодолел Свой страх. Однако: 3. Он указал им на то, как безумны они были, проспав то время, которое им следовало бы потратить на приготовления к близящемуся испытанию. Теперь же оно застало их не приговорившимися к нему и привело их ужас.

Стихи 47–56

Этот отрывок повествует о том, как благословенный Иисус был арестован и взят под стражу. Это событие произошло сразу же после Его борения в саду, *когда еще говорил Он.* Ибо от начала и до конца Своих страданий Он не имел ни малейшей паузы или передышки, но *бездна призывала бездну.* До сих пор Он переносил лишь внутренние страдания, но теперь происходящее приняло иной оборот: филистимляне идут на тебя, благословенный Самсон. *Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их...* (Плач. 4:20).

Заметьте, что сообщается об аресте Господа Иисуса:

I. Кто участвовал в этом деле. 1. *Иуда, один из двенадцати*, возглавивший этот бесславный конвой. Именно он был *вождем тех, которые взяли Иисуса* (Деян. 1:16), без его помощи они не смогли бы найти Его в месте Его уединения в саду. Смотрите и подивитесь: первый, кто появляется вместе с Его врагами, оказывается одним из Его учеников, который еще час или два тому назад ел с Ним хлеб! 2. *С ним было множество народа*, да исполнится место Писания: *Господи! как умножились враги мои!* (Пс. 3:2). Это множество состояло частично из отряда войск гвардии, расквартированного по указанию римского правителя в крепости Антония; они были язычниками, *грешниками*, как называет их Христос в *ст. 45.* Остальные же были служителями и воинами первосвященника, то есть иудеями. Прежде враждовавшие друг с другом, они теперь объединились в общей вражде против Христа.

II. Как они были снаряжены для этого дела.

1. Каким оружием они были вооружены. Они пришли *с мечами и кольями.* У римских воинов, несомненно, имелись мечи; слуги же первосвященников, те из них, у которых не было мечей, взяли с собой колья или дубинки. *Furor arma ministrat – Ярость заменяла им оружие.* Это была не регулярная армия, а беспорядочная толпа. Но к чему был весь этот шум? Даже если бы их было и в десять раз больше, они все равно не смогли бы взять Его силой, если бы Он Сам не сдался им.

Теперь же, когда пришел Его час предать Себя им, во всей этой вооруженной силе не было никакой необходимости. Когда мясник идет на пастбище, чтобы взять агнца для заклания, разве тогда он поднимает для этого целую армию вооруженных людей? Нет, она ему не нужна, однако для того, чтобы схватить Агнца Божьего, была задействована такая большая сила.

2. Какими полномочиями они были наделены. Они пришли *от первосвященников и старейшин народных*, которые и послали это вооруженное множество с таким поручением. Он был взят по приказу великого синедриона как человек, совершенно ненавистный для них. Римский правитель Пилат не отдавал им приказа искать и найти Его, ведь он не завидовал Ему. В этом деле преследования Христа проявили активность люди, претендовавшие на особую религиозность и заведовавшие церковными делами; они и были Его злейшими врагами. Это означало, что Он был поддерживаем Божественной силой, ибо все земные власти не только оставили Его, но и воспротивились Ему. Пилат с укором сказал Ему об этом: «*Твой народ и первосвященники предали Тебя мне...*» (Иоан. 18:35).

III. Каким образом они осуществили свое дело и что при этом произошло.

1. Как Иуда предал Его. Он выполнил свою задачу успешно, и его решительность в этом нечестии может устыдить нас за то, что мы не так активно ревнуем в добрых делах. Заметьте:

(1) Наставления, которые он дал воинам, *ст. 48*. Он дал им знак; как руководитель группы в этом деле, он подает им сигнал. Он дал им знак, чтобы они по ошибке не схватили кого-нибудь из учеников вместо Него, ведь еще совсем недавно ученики в присутствии Иуды заявили, что охотно умерли бы за Него. Сколько предусмотрительности было проявлено здесь для того, чтобы не упустить Его: *...Тот и есть...*, – и, когда Он уже был в их руках, сколько осторожности было проявлено здесь для того, чтобы не выпустить Его: *...возьмите Его*. Ибо прежде Он уже не раз ускользал от тех, кто намеревался взять Его под стражу. В то время как иудеи, часто посещавшие храм, не могли не знать Его в лицо, римские воины, возможно, никогда и не видели Его, и потому этот знак был сделан для них. И своим целованием Иуда намеревался не только показать воинам, кто Иисус, но и задержать Его на месте, покашедшие за ним не подойдут и не возьмут Его.

(2) Притворное приветствие, с которым он обратился к своему Учителю. Он прибли-

зился к Иисусу. Если его злобное сердце и могло вообще когда-нибудь смягчиться, то, наверное, это должно было бы произойти именно сейчас, когда он подошел, чтобы взглянуть Ему в лицо, и, несомненно, он должен был быть потрясен величием или очарован красотой представшего перед ним взора. Как он осмелился вплотную приблизиться к Христу, войти в Его присутствие с тем, чтобы предать Его? Петр отрекся от Христа, но, когда *Господь обратился и взглянул* на него, тот сразу же смягчился; Иуда же приближается к самому лицу своего Учителя и предает Его. *Me mihi (per)fidē prodīs? te mihi prodīs? – Вероломный человек, ты предаешь Меня самому себе?* Он сказал: «*Радуйся, Равви!*» И поцеловал Его. По-видимому, наш Господь Иисус имел обыкновение дозволить Своим ученикам такую фамильярность в обращении с Ним: после их длительного отсутствия Он подставлял им щеку для поцелуя, – фамильярность, которую злодейски употребил Иуда, чтобы подействовать этой измене. Целование является знаком преданности и дружбы, Пс. 2:12. Но, когда Иуда пограл все законы любви и долга, он тем самым осквернил этот священный знак в угоду своим нечистым намерениям. Примечание: многие предают Христа *поцелуем* и со словами на устах: «*Радуйся, Равви!*», многие под видом оказания Ему чести предают и подрывают интересы Его Царства. *Mel in ore, fel in corde – Мед на устах, желчь в сердце. Καταφιλεῖν οὐκ ἔστι φιλεῖν – Обнимать – это одно, а любить – это другое* (Филон Александрийский). Поцелуи Иовава и Иуды были очень похожи.

(3) Как ответил ему на это его Учитель, *ст. 50*.

[1] Он называет его *другом*. Если бы Он назвал его *негодяем* и *предателем, рака, безумным* и *сыном дьявола*, то Он не назвал бы его *неправильно*. Но Он желал научить нас в минуты сильнейшей провокации сносить колкости и злословие и являть всю кротость. *Друг...* Ибо другом он был, и должен был быть, и казался таковым. Этим словом Он упрекает его, как Авраам, который назвал богача в аду *сыном*. Он называет его *другом*, потому что тот подействовал Его страданиям и таким образом *удружил* Ему, в то время как Петра Он назвал *сатаной* за то, что тот попытался воспрепятствовать им.

[2] Он спрашивает его: «*...для чего ты пришел?* С миром ли, Иуда? Объясни Мне сам. Если ты пришел как враг, то к чему этот поцелуй? Если же как друг, то к чему эти мечи и колья? *Для чего ты пришел?*»

Какое зло сделал Я тебе? Или чем утомил тебя? *'Еф' ѓ пѳреи* – Для чего ты здесь? Неужели не осталось в тебе стыда, чтобы избегать встречи со Мною, ведь ты мог бы и из укрытия дать знак служителю и указать, где Я нахожусь?» С открытым лицом способствуя этой нечестивой сделке, Иуда показал пример чрезвычайной дерзости. Обычно отступники от веры оказываются самыми злейшими врагами ее; пример тому – Юлиан. Так же поступил и Иуда.

2. Как служители и воины арестовали Его. *Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его*; они сделали Его своим узником. *Как не боялись они поднять руки свои на помазанника Господня?* Можно представить себе, какими грубыми и жестокими были те руки, которые это множество варваров возложило на Христа, и как, вероятно, они с тем большей грубостью обращались с Ним сейчас из-за того, что в прошлом, когда они искали наложить на Него руки, их так часто постигало разочарование. Они не смогли бы взять Его и сейчас, если бы Он Сам не предал Себя им и если бы не было на то *определенного совета и предведения Божия*, Деян. 2:23. Тот, Который сказал о Своих помазанных служителях: *не прикасайтесь к ним и не делайте им зла* (Пс. 104:14, 15), *Сына Своего помазанного не пощадил, но предал Его за всех нас*; и еще: *...отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага...* (Пс. 77:61). Посмотрите, на что пожаловался Иов (Иов. 16:11): *«Предал меня Бог беззаконнику...»*, и примените это и другие места в книге Иова как представляющие прообраз Христа.

Наш Господь Иисус сделался узником, потому что хотел, чтобы с Ним во всем обращались как со злодеем, наказанным за наши преступления, и как с заложником, взятым за наши долги. Ярмо наших беззаконий было сплетено рукой Отца и поднято Им на шею Господа Иисуса, Плач. 1:14. Он стал узником, чтобы сделать нас свободными, ибо Он сказал: *«...итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут...»* (Иоан. 18:8), а кого Он освобождает, те поистине свободны.

3. Как Петр вступился за Христа и был остановлен в своих стараниях. Здесь о нем сказано только то, что это был *один из бывших с Иисусом* в саду, но из Иоан. 18:10 мы узнаем, что именно Петр отличился в этой ситуации. Заметьте:

(1) Стремительность Петра (ст. 51): он *извлек меч свой*. У всех них было с собой всего два меча (Лук. 22:38), и один из них,

по-видимому, достался Петру. Теперь же он решил, что настало время извлечь его из ножен, и он нанес им удар, как если бы совершил какое-то великое дело. Но все, что ему удалось сделать, было то, что он отсек ухо рабу первосвященника. Намереваясь, вероятно, разрубить ему голову за то, что, как он увидел, тот более других усердствовал в том, чтобы наложить на Христа руки, он промахнулся. Но если ему действительно хотелось помахать мечом, то, мне думается, ему следовало бы скорее целиться в Иуду и таким образом отметить негодяя. Петр прежде много говорил о том, что бы он сделал для своего Учителя, он намеревался даже *жизнь свою положить за Него*. Да, он хотел этого и теперь хотел сдержать свое слово и положить свою жизнь ради избавления своего Учителя. То, что Он имел великую *ревность* о Христе, о Его чести и безопасности, было достойно похвалы, однако эта его ревность была *не по рассуждению*, ею не руководила осторожность; ибо: [1] Он действовал, не обладая для этого никакими полномочиями. На самом деле, некоторые из учеников спросили: *«...не ударить ли нам мечем?»* (Лук. 22:49). Но Петр ударил прежде, нежели они получили ответ. Прежде чем извлечь меч, мы должны не только убедиться в том, что дело наше доброе, но и ясно увидеть свое призвание к нему. Мы должны показать, какой властью мы это делаем и Кто дал нам эту власть. [2] Он безрассудно подверг себя и своих товарищей опасности со стороны разъяренной толпы, ибо что они могли сделать двумя мечами против такого множества?

(2) Упрек, высказанный ему нашим Господом Иисусом (ст. 52): *Возврати меч твой в его место...* Он не приказывает служителям и воинам вложить в ножны свои мечи, направленные против Него: Он оставил их правосудию Бога, Который судит внешних; но повелевает Петру вложить его меч в ножны. Он не укоряет его за содеянное им, потому что он сделал это из добрых побуждений, но останавливает его и предотвращает превращение этого случая в прецедент. Миссией Христа в этом мире было умиротворять. Примечание: *оружия воинствования нашего не плотские, но духовные*; и служители Христа, хотя и являются Его воинами, *не по плоти воинствуют*, 2 Кор. 10:3, 4. Не то чтобы закон Христов уничтожал собой закон, который действует в природе, или же закон, по которому живут язычники, поскольку последние два дают тем, кем они управляют, право вставать на защиту сво-

их гражданских прав и свобод и на защиту своей религии, когда первый начинает внедряться в них; но закон Христов обеспечивает сохранение общественного спокойствия и порядка, запрещая частным лицам *quatales* – как таковым не покоряться существующим властям. Более того, нам дано общее предписание *не противиться злему*, гл. 5:39. Также, Христос не желает, чтобы Его служители распространяли Его религию силой оружия. *Religio cogi non potest; et defendenda non occidendo, sed moriendo* – Религию невозможно навязать силой, однако ее следует защищать, но не насилуем, а жертвой (Lactantii Institut). Как прежде Христос запретил Своим ученикам пользоваться мечом правосудия (гл. 20:25, 26), так и теперь Он запрещает им пускать в ход меч войны. Христос повелел Петру вложить свой меч в ножны и больше никогда не вынимать его оттуда. И все же в вину Петру здесь ставится то, что он сделал это несвоевременно; пришел час страданий и смерти Христа, и Он знал, что Петр об этом знает. *Меч Господа поднялся на Него* (Зах. 13:7), и то, что Петр поднял свой меч в защиту Христа, было подобно тому, чтобы сказать: «Учитель, пожалей Себя».

Христос указывает Петру три причины Своего запрета:

[1] Извлечение меча грозило опасностью ему самому и его товарищам: *...все, взявшие меч, мечем погибнут...* Употребляющие насилие падут жертвами насилия; люди сами ускоряют свою собственную гибель, когда идут путем пролития крови в целях самозащиты. Берущие в свои руки меч прежде, чем он будет дан им, и пользующиеся им, не получив указания на то или призвания к тому, подставляют себя под меч войны или же общественного правосудия. Если бы не особая забота и провидение Господа Иисуса, то и Петр, и остальные с ним были бы, насколько мне известно, тотчас же изрублены в куски. Гроций (Grotius) вкладывает другой, также возможный, смысл в эти слова, полагая, что они относятся не к Петру, а к служителям и воинам, пришедшим с мечами, чтобы *взять Христа*. Это они *погибнут от меча*. «Петр, тебе не нужно извлекать меч для наказания их. Бог Сам скоро и строго сочтется с ними». Они взяли с собой римский меч, чтобы схватить Христа, но вскоре после этого и они сами, и их место, и их народ были поражены тем же самым римским мечом. Мы потому не должны *мстить за себя*, что Бог *воздаст* (Рим. 12:19); и мы потому долж-

ны страдать с верой и терпением, что гонителям будет отплачено той же монетой. См. Отк. 13:10.

[2] Не было никакой необходимости в том, чтобы он извлек меч в защиту своего Учителя, Который, если бы пожелал, мог бы призвать на служение Себе все воинства небесные, ст. 53. *«Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне с небес реальную помощь? Петр, если бы Я хотел отстраниться от этих страданий, то Я легко мог бы этого достичь, не прибегая к твоей помощи и к твоему мечу»*. Примечание: Бог не нуждается ни в нас, ни в нашем служении, ни, тем более, в наших грехах, чтобы осуществить Свои цели; и, когда мы, думая послужить Его интересам, оставляем путь исполнения нашего долга, это доказывает только наше неверие и недоверие могуществу Христа. Бог может делать Свое дело без нас; если мы взглянем на небо и посмотрим, как Ему там повинуются, то мы легко сможем сделать вывод, что, *если мы и праведны*, Он нам ничем за это не обязан, Иов. 35:5, 7. Хотя Христос и был распят в немощи, эта немощь была добровольной. Он уступил перед смертью, но не потому, что не мог, а потому, что не хотел с ней бороться. Это снимает соблазн креста и доказывает, что Христос был распят властью Бога. Даже теперь из глубины Своих страданий Он мог бы призвать на помощь легионы ангелов. *Теперь, фоти – еще*. «Несмотря на то что дело зашло так далеко, Я все же еще мог бы, сказав слово, изменить ситуацию». Здесь Христос открывает нам:

Во-первых, то, какое большое влияние Он имел на Своего Отца: *«Я могу умолить Отца Моего, и Он пошлет Мне помощь из святилища. Я могу παρακαλέσαι – потребовать от Моего Отца эти экстренные подкрепления»*. Христос молится, как *власть имеющий*. Примечание: когда народ Божий со всех сторон оказывается окруженным врагами, великим утешением для него является то, что ему всегда открыт путь в небо; если он уже совсем ничего не может сделать, то он все же может обратиться в молитве к Тому, Кому все возможно. И те, кто много молится в обычное время, находят особое утешение в молитве тогда, когда наступает время скорби. Заметьте: Христос говорит, что Бог не только мог бы послать такое множество ангелов, но и сделал бы это, если бы Он настойчиво попросил Его об этом. Хотя Он и взял на Себя задачу совершить дело нашего искупления, тем не менее, если бы Он возжелал освободиться, из сказанного Им явствует, что Отец не удерживал бы Его. Он мог бы освободить

Себя от этого служения, однако Он возлюбил его и потому не захотел отказаться от него. Так что единственными узами, привязавшими Его к жертвеннику, были узы Его любви.

Во-вторых, то, какое большое влияние Он имел на небесные воинства: *...и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов*, что составляет свыше семидесяти двух тысяч. Заметьте здесь: 1. На небе обитают *тьмы Ангелов*, Евр. 12:22. Даже если бы для служения нам и был выделен отряд численностью более, нежели двенадцать легионов, то их недостаток не был бы замечен у престола. См. Дан. 7:10. Все они выстроены в строгом порядке, подобно хорошо обученным легионам; они представляют собой не беспорядочную толпу, а регулярные войска; каждый знает свое место и в точности исполняет команду. 2. Все эти тьмы ангелов находятся в распоряжении нашего Небесного Отца и исполняют Его волю, Пс. 102:21, 22. 3. Эти воинства ангелов были готовы прийти на помощь к нашему Господу Иисусу в час Его страданий, если бы Он возмущался в этом или же пожелал этого. См. Евр. 1:6, 14. Они были бы для Него тем же, чем некогда были и для Елисея – *огненными колесницами и огненными конями*, задачей которых было не только охранять его, но и истреблять нападающих на него. 4. Во всех служениях этих небесных воинств необходимо уметь защищать и признавать нашего Небесного Отца. *...Он представит Мне...* Поэтому не ангелам следует молиться, а Господину ангелов, Пс. 90:11. 5. То обстоятельство, что на службе у Господа Иисуса всегда находится сонм ангелов, могущий творить чудеса, является предметом утешения для всех желающих блага Царству Христа. Тот, Кто имеет небесное воинство всецело в Своем распоряжении, может делать то, что Ему угодно, среди *живущих на земле*. «Он *тотчас же* предоставит их Мне». Посмотрите, как Отец готов был услышать Его молитву и как ангелы готовы были исполнить Его распоряжения. Они суть послушные слуги, крылатые посланники, они *быстро прилетают*. Это очень ободряет тех, кто от всего сердца печется о славе Христа и желает благоденствия Его Церкви. Неужели они думают, что проявляют больше заботы и участия о Христе и Его Церкви, нежели Бог и святые ангелы?

[3] Совсем не время было сейчас для какой-либо защиты или для уклонения от постигшего удара. *Как же сбудется Писания, что так должно быть?* (ст. 54). В Писании сказано, что, *как овца, веден будет Христос на заклание*, Ис. 53:7. Если бы Он призвал

Себе на помощь ангелов, то никак не был бы веден на заклание; если бы Он позволил Своим ученикам сражаться, то не был бы, как овца, веден тихо и без сопротивления; поэтому Он и Его ученики должны были уступить перед исполнением данных предсказаний. Примечание: во всех затруднительных случаях Слово Божье (а не наши собственные соображения) должно быть конечной инстанцией, имеющей право решающего голоса, и ничего не следует предпринимать против Писания, которому надлежит исполниться, ни даже пытаться это делать. Если облегчение наших страданий, разрыв наших уз, спасение наших жизней не согласуется с исполнением Писания, то нам в таком случае следует сказать: «Да будет по слову Божьему и по Его воле, да возвеличится и да прославится Его закон, что бы с нами ни случилось». Так Христос остановил Петра, когда тот взял на себя роль Его защитника и начальника телохранителей.

4. Далее сообщается о том, как Христос дискутировал с пришедшими взять Его, ст. 55. Хотя Он и не противился им, однако урезонивал их. Примечание: проявление нами христианского терпения в страданиях не противоречит спокойному увещанию наших врагов и преследователей, какое можно было услышать в разговорах Давида с Саулом, 1 Цар. 24:14; 26:18. «*Вышли вы: (1) С яростью и враждебным настроением, как будто на разбойника, как если бы Я был врагом общественного мира и спокойствия и заслуживал такого обращения с Собой?*» Разбойники навлекают на себя всеобщее недовольство; каждый готов протянуть руку, чтобы остановить вора; так и они напали на Христа, как на последнего отщепенца. Даже если бы Он был самой настоящей язвой общества, то и тогда они не набросились бы на него с большими насилием и яростью. (2) Со всем этим могуществом и силой, как на наихудшего из тех разбойников, которые бросают вызов закону, не считаются с мнением общества и добывают возмущение к своему греху? Вы выходите, как будто на разбойника, с мечами и кольями; выходите так, как если бы существовала опасность того, что вам будет оказано сопротивление; тогда как вы *убили праведника, он не противился вам* (Иак. 5:6). Если бы Он шел страдать не добровольно, то в таком случае глупо было бы *прийти с мечами и кольями, ибо они все равно не смогли бы одолеть Его*; если бы Он был настроен сопротивляться, то в таком случае Он посчитал бы их железом соломой, а их мечи и колья стали бы, словно колочки перед все истребляющим огнем; но, поскольку Он все же

страдал добровольно, глупо было прийти, вооружившись до такой степени, ибо Он и не собирался состязаться с ними.

Затем Он увещевает их, напоминая им о том, как Он до сих пор обращался с ними и как они до сих пор обращались с Ним. [1] О Своем выходе на общественное служение. *...Каждый день с вами сидел Я, уча в храме... И:* [2] Об их молчаливом согласии в присутствии общности. *...И вы не брали Меня.* Что же послужило причиной такой перемены в них? Они поступали крайне неразумно, обращаясь с Ним таким образом. *Во-первых*, Он никакого повода не подавал им к тому, чтобы они смотрели на Него, как на разбойника, ибо Он учил в храме. И суть, и методы Его учения были таковы, что ни у кого из слушавших Его не сложилось впечатление о Нем как о негодном человеке. Слова благодати, исходившие из Его уст, не были словами ни разбойника, ни того, в ком был бес. *Во-вторых*, также никакого повода не подавал Он им и к тому, чтобы они смотрели на Него, как на человека, скрывающегося от правосудия, которого нужно вылавливать ночью. Если у них было что сказать Ему, то они в любой день могли бы найти Его в храме, готового ответить на все затруднительные вопросы, на все обвинения, и там они могли бы поступить с Ним по своему усмотрению, ибо первосвященники имели при храме темницу и стражу, находящуюся под их командованием. Но выходить на Него тайно, настигать Его в месте Его уединения было низко и трусливо. Так можно злодейски убить в темном углу величайшего героя, которому в открытом поле убийца побоялся бы и в лицо взглянуть.

Сие же все было (как следует из ст. 56), да сбудутся писания пророков. Трудно сказать, были ли это слова святого историка, комментирующие записанную им историю и побуждающие христианского читателя сравнить ее с теми писаниями Ветхого Завета, которые указывали на нее, или же это были слова Самого Христа, объясняющие, почему, хотя Его и не могло не возмущать это подлое обращение, Он все же подчинился: дабы исполнились писания пророков, на которые Он Сам только что перед этим сослался, ст. 54. Примечание: Писание исполняется каждый день; и все те места Писания, которые говорят о Мессии, полностью исполнились в нашем Господе Иисусе.

5. Как во всех этих бедах Он был позорно оставлен Своими учениками. *Тогда все ученики, оставивши Его, бежали, ст. 56.*

(1) Это был их грех; и оставить Его теперь, и притом не зная ради чего, было боль-

шим грехом для тех, кто некогда оставил все и последовал за Ним. Это было жестокостью с их стороны, особенно если принять во внимание те близкие отношения, в которых они находились с Ним, те знаки благоволения, которые они приняли от Него, и те тяжелые обстоятельства, в которых Он теперь оказался. Это было неверностью с их стороны, ибо они торжественно обещали навеки быть верными Ему и никогда не оставлять Его. Он уже позаботился об их безопасности (Иоан. 18:8), однако они не смогли положиться на Его заботу о них и вместо этого решили положиться на самих себя и спастись позорным бегством. Разве не глупо было из-за страха смерти бежать от Того, Кого они сами знали как *Источника жизни* и Кого сами признали *Таковым*? См. Иоан. 6:67, 68. *Господи, что есть человек!*

(2) Это была часть страданий Христа; то обстоятельство, что Он был так оставлен Своими учениками, лишь добавляло скорбь к Его узам, как это было в случае с Иовом (Иов. 19:13): *Братьев моих Он удалил от меня... – и в случае с Давидом (Пс. 37:12): Друзья мои и искренние отступили от язвы моей... Им следовало бы остаться с Ним, чтобы послужить Ему, поддержать Его и, если бы возникла такая необходимость, выступить на суде в качестве Его свидетелей; но вместо этого они вероломно оставили Его, как и у апостола Павла при первом его ответе никого не было с ним.* Но в этом была тайна. [1] Христос как жертва за грехи был оставлен всеми. Лань, отмеченная стрелой хранителя заповедника для дальнейшего преследования и поражения, немедленно оставляется всем остальным стадом. Так и Он, будучи оставлен и определен на злую участь, сделался за нас проклятием. [2] Христос как Спаситель наших душ остался совершенно один. Поскольку Он не нуждался в посторонней помощи для совершения нашего спасения, Он и не получил ее. Он все понес на Себе и все совершил Сам. *Он топтал точило один, и, когда не нашлось поддерживающего, помогла Ему мышца Его, Ис. 63:3, 5.* Так *Господь один водил Израиль*, а они *стояли и только смотрели на это великое спасение*, Втор. 32:12.

Стихи 57–68

Здесь наш Господь Иисус обвиняется в церковном суде перед великим синедрионом. Заметьте:

1. Заседание суда. Книжники и старейшины заседали, хотя было уже далеко за полночь – время, когда остальные люди давно уже спали. Тем не менее, желая удовлетво-

рить чувство собственной озлобленности против Христа, они отказали себе в этом естественном отдыхе и прозаседали целую ночь, готовые наброситься на жертву, которой Иуда со своими людьми, по их ожиданиям, вот-вот должен был *завладеть*.

Посмотрите: 1. Кто были эти заседавшие. Это были *книжники*, то есть главные учителя иудейской церкви, и *старейшины*, то есть ее главные начальники. Они были самыми ярыми врагами Христа, нашего великого Учителя и Начальника, Которому поэтому они и завидовали как Человеку, затмившему их. Возможно, одни из этих книжников и старейшин не были столь озлоблены на Христа, как другие, но, будучи заодно с остальными, и они сделались виновными наравне с ними. Ныне исполнилось место Писания (Пс. 21:17): *...скопище злых обступило меня... Иеремия жалуется на скопище вероломных, также и Давид жалуется на своих врагов, собиравшихся против него, Пс. 34:15.*

2. Где они заседали. *Во дворе первосвященника Каиафы*. Там они собирались двумя днями ранее, чтобы составить заговор (ст. 3), теперь же они вновь собрались, чтобы и осуществить его. *Первосвященника* называли *аб-бет-дин'ом* – *отцом дома суда*, однако теперь он выступает покровителем беззакония. Его дом должен был быть убежищем притесняемой невинности, однако он оказывается престолом несправедливости, и это не удивительно, если даже Божий дом молитвы стал вертепом разбойников.

II. Узника подводят к скамье подсудимых. *Возложившие на Иисуса руки свои повели Его*. Несомненно, они подгоняли Его с насилием, вели Его, как трофей своей победы, вели Его, как жертву на алтарь. В Иерусалим Его привели через так называемые *Овечьи ворота*, так как через них пролегала в город дорога, ведущая с Елеонской горы. Они назывались так потому, что овец, предназначенных для жертвоприношения, обычно вели в храм через эти ворота. Поэтому Христу, этому Агнцу Божьему, Который берет на Себя грех мира, надлежало пройти именно этим путем. Сначала Христа привели к первосвященнику, ибо по закону все жертвы вначале должно было *представлять священнику и предавать в его руки*, Лев. 17:5.

III. Трусость и малодушие Петра, ст. 58. *Петр же следовал за Ним издали...* Этот факт упоминается здесь как предисловие к последующей истории его отречения от Христа. Когда Христа схватили, он оставил Его, как и все остальные, и то обстоятельство, что он следовал за Ним теперь, несколько не про-

тиворечит тому, что он оставил Его тогда. Такие Его последователи были ничуть не лучше тех, кто оставил Его; ибо:

1. Он следовал за Христом, но *издали*. В его груди кое-где еще теплились искорки любви и сострадания к его Учителю, и поэтому он следовал за Ним; но страх и забота о собственной безопасности превозмогали, и потому он следовал издали. Примечание: когда желающие быть учениками Христа не хотят, чтобы об этом узнали другие, это не очень хорошо выглядит и предвещает еще худшее. Отречение Петра от Него началось уже здесь, ибо следовать за Ним издали означает мало-помалу отступать от Него. Опасно же не только отступать, но даже оглядываться назад.

2. Он следовал за Ним, однако, *вошел внутрь, сел со служителями*. Ему следовало бы пойти в зал суда, и послужить своему Учителю, и выступить в Его защиту; но он пошел туда, где был разведен огонь, и сел со служителями, не для того, чтобы заставить замолчать злые языки, а для того, чтобы скрыться. Подвергая себя искушению, Петр проявил самонадеянность, а тот, кто так поступает, лишается Божьей защиты. Христос говорил Петру, что он не может теперь за Ним идти, и особенно предупреждал его об опасности, подстерегавшей его *в эту ночь*; и тем не менее он позволил себе оказаться в этой нечестивой компании. Ходить в своей непопечности Давиду помогало то, что он *ненавидел сборище злонамеренных и не сидел с нечестивыми*.

3. Он последовал за Ним, но только для того, чтобы *видеть конец*, побуждаемый больше любопытством, нежели велением совести. Он вел себя скорее как праздный наблюдатель, чем как ученик, человек, которого происходящее касается непосредственно. Ему следовало бы войти во двор для того, чтобы оказать Христу какую-нибудь услугу или же приобрести мудрость и благодать для себя, наблюдая за тем, как ведет Себя Христос в Своих страданиях; а он вошел туда только для того, чтобы посмотреть на Него. Весьма вероятно, что Петр вошел во двор, ожидая, что Христос чудесным образом избавит Себя от рук Своих гонителей, что теперь Он поразит смертью севших судить Его, как совсем недавно поверг наземь пришедших схватить Его; вот что он надеялся увидеть. Если же все это так, то как неразумно было с его стороны надеяться увидеть какой-то иной конец, кроме предсказанного Христом: Он будет предан смерти. Примечание: мы должны больше заботиться о том, чтобы приго-

товить себя к концу, каким бы он ни был, нежели стремиться узнать, каков будет конец. Божье дело – совершать события, а наше дело – исполнять свой долг.

IV. Суд над нашим Господом Иисусом во дворе первосвященника.

1. Первыми стали допрашивать свидетелей, выступавших против Него, хотя осудить Его было решено заранее – будет ли это решение справедливым или несправедливым. И тем не менее, желая выставить все в лучшем свете, они решили представить улики, имеющиеся против Него. Преступлениями, подлежащим рассмотрению в их суде, были лжеучения и богохульство, именно в этих преступлениях они и попытались обвинить Христа. Здесь заметьте:

(1) Их поиски доказательств. ...Искали лжесвидетелей против Иисуса... Его схватили, связали, унизили и после всего этого вынуждены были искать, что бы поставить в обвинение Ему, так как ничем нельзя было оправдать Его арест. Стали расспрашивать друг друга, может ли кто-нибудь из них предьявить какую-либо улику против Него, известную им самим. И начали предлагать одну клевету за другой, которая бы в случае, если бы она оказалась достоверной, могла посягать на Его жизнь. Так человек лукавый замышляет зло, Прит. 16:27. В этом они последовали примеру своих предшественников, которые составляли замыслы против Иеремии, Иер. 18:18; 20:10. Они объявили, что если кто может дать на суде какие-нибудь показания против этого узника, то они готовы принять их, и вскоре нашлось немало лжесвидетелей против Него (ст. 60); ибо если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы и будут сообщать ему лживые слухи, Прит. 29:12. Это зло часто встречается под солнцем, Еккл. 10:5. Когда Навуфея нужно уничтожить, находясь сыны Велиара, готовые дать свои показания под присягой.

(2) Результаты их поисков. В нескольких попытках они потерпели поражение: они и сами искали лжесвидетельства, и другие приходили им на помощь, однако ими так ничего и не было найдено. Они ничего не могли сделать, не могли собрать и представить доказательства в сколько-нибудь правдивом или логически выстроенном виде, они и сами только назывались судьями. Предьявляемые улики были очевидной ложью, поскольку содержали в себе опровержение на самих себя. Теперь, когда Христа бесчестили, это делало Ему немалую честь.

Но наконец пришли два лжесвидетеля, которые, казалось, были согласны в своих

показаниях, поэтому их внимательно выслушали в надежде, что теперь-то желанная цель была достигнута. Они поклялись в том, что Он якобы говорил: *«Могу разрушить храм Божий и в три дня создать его»* (ст. 61). При помощи этих показаний они намеревались обвинить Его: [1] Как врага храма, желающего его разрушения, о чем они даже слушать не могли; ибо они гордились *храмом Господним* (Иер. 7:4) и, когда оставили иных идолов, тогда же сделали настоящим идолом его. Стефан был обвинен в том, что *говорит хульные слова на святое место сие*, Деян. 6:13, 14. [2] Как повинного в колдовстве или каких-нибудь иных противозаконных действиях, при помощи которых Он мог бы воздвигнуть такое сооружение за три дня. Они часто высказывали предположение о том, что Он был вговоре с Веельзевулом. Что же до этого, то, во-первых, они неточно процитировали Его слова. Он сказал: *«Разрушьте храм сей...»* (Иоан. 2:19), а это ясно указывает на то, что Он говорил о храме, который хотели разрушить Его враги. Они же приходят и клянутся в том, что Он говорил: *«Я могу разрушить этот храм»*, что означает, что Он Сам намеревался это сделать. Он сказал: *«...Я в три дня воздвигну его»*, употребив при этом словосочетание *ἐγὲρῶ αὐτόν*, которое может быть употреблено только по отношению к живому храму. Другими словами, Он сказал: *«Я возвращу его к жизни»*. Они же приходят и клянутся в том, что Он говорил: *«Могу... οἰκοδομηῆσαι – создать его»*, что может быть сказано только по отношению к храмовому зданию. Во-вторых, они неправильно истолковали Его слова. А Он говорил о храме Тела Своего (Иоан. 2:21), и, возможно, произнеся эти самые слова *этот храм*, Он указал или возложил руку на Свое тело. Они же поклялись в том, что Он говорил: *храм Божий*, имея в виду это святое место. Примечание: всегда были, да и сейчас еще находятся люди, *превращающие* слова Христа к *собственной своей гибели*, 2 Петр. 3:16. В-третьих, они совершенно извратили Его слова. Даже по собственному их закону то, в чем Его обвиняли, не было преступлением, наказуемым смертной казнью. Если бы то, в чем Он обвинялся, было уголовным преступлением, то в таком случае, вне всякого сомнения, Он был бы привлечен к ответственности сразу же после того, как Он произнес эти слова в одном публичном выступлении несколько лет тому назад. Более того, эти слова можно было бы тогда истолковать очень даже похвальным образом, а имен-

но как пожелание блага храму. Если бы он и в самом деле был разрушен, то Он со Своей стороны приложил бы все возможные усилия для того, чтобы восстановить его. Однако все, что выглядело преступным в их глазах, годилось для того, чтобы ужесточить их злобные преследования. Ныне исполнилось место Писания, в котором сказано: *...восстали на меня свидетели живые...* (Пс. 26:12; см. также Пс. 34:11). *Я спасал их, а они ложь говорили на Меня, Ос. 7:13.* Нам предъявляют справедливые обвинения, закон обвиняет нас, Втор. 27:26; Иоан. 5:45. Сатана и собственные наши совести обвиняют нас, 1 Иоан. 3:20. Творение вопиет против нас. Поэтому, чтобы снять с нас все эти справедливые обвинения, наш Господь Иисус с покорностью принял на Себя обвинения несправедливые и ложные, дабы благодаря Его страданиям нам было дано право восторжествовать над всеми испытаниями. *Кто будет обвинять избранных Божьих?* (Рим. 8:33, 34). Он был обвинен, чтобы нам не быть осужденными; и, если нам придется когда-нибудь пострадать таким же образом, когда не только скажут, но и *покланутся против нас ложно*, вспомним тогда, что мы не можем ожидать лучшего отношения к себе, нежели то, какого удостоился наш Учитель.

(3) Молчание Христа в ответ на все эти обвинения, приведшее суд в изумление, ст. 62. Первосвященник, будучи судьей этого верховного судилища, поднялся в гневе и сказал: *«Что же ничего не отвечаешь?.. Что, подсудимый, Ты слышишь, что они против Тебя свидетельствуют, что Ты имеешь теперь сказать в Свое оправдание? Как можешь Ты защититься? Или что соизволишь предложить в ответ на это обвинение?»* Но Иисус молчал (ст. 63), впрочем, не так, как молчит человек, замкнувшийся в себе, или осуждающий сам себя, или пребывающий в состоянии удивления и смущения; молчал не потому, что Ему нечего было сказать или Он не знал, как выразиться, а потому, чтобы таким образом исполнилось место Писания (Ис. 53:7): *...как агнец пред стригущим его безгласен* и как безгласен он перед мясником, *так Он не отверзал уст Своих* – и чтобы Ему таким образом быть Сыном Давида, который в то время, когда его враги говорили о его гибели, *как глухой, не слышал*, Пс. 37:13–15. Он молчал потому, что *пришел час Его*. Он не хотел опровергать возводимые на Него обвинения, потому что добровольно подчинился приговору; в противном случае Он

мог бы и теперь с легкостью повергнуть их в молчание и стыд так же, как неоднократно делал это и прежде. Если бы Бог вступил в суд с нами, то мы *молчали бы* (гл. 22:12), были бы не способны *ответить ни на одно прение из тысячи*, Иоан. 9:3. Поэтому, когда Христос *сделался грехом за нас*, Он молчал и предоставил возможность говорить Своей Крови, Евр. 12:24. Он отказался отвечать на вопросы человеческого суда, чтобы у нас было что сказать перед судом Божиим.

Таким образом, допрос свидетелей ни к чему не привел; *alia aggrediendum est via – следовало прибегнуть к помощи какого-то иного средства для достижения цели.*

2. После этого стали допрашивать Самого нашего Господа Иисуса с клятвой, как бы *ex officio* (лат. по обязанности. – Прим. ред.); но, поскольку им не удалось обвинить Его, они, в нарушение права справедливости, пытаются заставить Его Самого обвинить Себя.

(1) Допрос ведет первосвященник. Обратите:

[1] Сам вопрос: *...Ты ли Христос, Сын Божий?* Другими словами, «Претендуешь ли Ты на звание Сына Божьего?» Ибо они даже и не рассуждают о том, действительно ли Он Сын Божий или нет. Хотя Мессия и должен был быть *Утешением Израилевым* и хотя много славного было сказано о Нем в Ветхом Завете, тем не менее они были на удивление до того одурманены ревностью ко всему, что угрожало их непомерной власти и величию, что ни за что не соглашались поднимать вопрос о том, был ли Иисус Мессией или нет. Никогда не допускали они даже мысли о том, что Он может быть Мессией. Они хотели лишь одного – чтобы Он исповедал устами, что Он называет Себя Сыном Божиим, чтобы на основании этого признания они имели возможность осудить Его как самозванца. До чего только не доводят людей гордость и злоба!

[2] Торжественность этого обращения: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам...* Не то чтобы он сколько-нибудь чтит живого Бога, нет, но он употребил Его имя напрасно, рассчитывая таким путем добиться своей цели в отношении нашего Господа Иисуса: «Если Ты вообще дорожишь благословенным именем Бога и чтить Его Величие, то скажи нам это». В случае если бы Он отказался отвечать на этот вопрос после того, как Его так закляли, Его обвинили бы в пренебрежении благословенным именем Божиим.

Так, гонители добродетельных людей часто злоупотребляют их совестями, как и враги Даниила злоупотребили его совестью в вопросе его богопочитания.

(2) Ответ Христа на этот вопрос (ст. 64), в котором:

[1] Он признает Себя Христом, Сыном Божьим. Ты сказал..., то есть: «Как ты сказал, так оно и есть», ибо у евангелиста Марка в этом месте значит: Я... До сих пор Он редко с такой же определенностью исповедовал Себя Христом, Сыном Божьим; общее направление Его учения свидетельствовало об этом, и Его чудеса доказывали это, но теперь Он не стал уклоняться от такого исповедания, потому что, *во-первых*, подобное уклонение выглядело бы как отвержение той самой истины, свидетельствовать о которой Он и пришел в этот мир. *Во-вторых*, подобное уклонение выглядело бы как уклонение от Его страданий, а Он знал, что признание Им этого факта даст Его врагам все те преимущества в их борьбе против Него, которые они так желают получить. Итак, Он исповедал Себя Сыном Божьим в пример для подражания Своим последователям и в целях ободрения их, чтобы и они, когда их призовут к ответу, *исповедовали Его пред людьми*, чем бы им это ни грозило. И, следуя этому примеру, такие известные мученики, как, например, мученики в Тивеех (*Евсевий*. История. 50.8, 100.9), охотно исповедовали себя христианами, хотя и знали, что поплатятся за это жизнью. Я не думаю, что Христос ответил на поставленный вопрос из чувства большего уважения к тому заклинанию *Богом живым*, которое богохульно применил Каиафа, чем то, с которым Он отнесся к подобному же заклинанию, прозвучавшему некогда из уст диавола, Мар. 5:7.

[2] В доказательство истинности этого утверждения Он ссылается на Свое второе пришествие, когда Он воистину будет превознесен. Вероятно, они посмотрели на Него с насмешливой, презрительной улыбкой, когда Он сказал им: «Я». «Хорошенький же Он Мессия, – подумали они, – Мессия, Который должен прийти с великой пышностью и властью»; ответом на эту презрительную усмешку и было сказанное Им слово *даже*. «Хотя Я сейчас и предстою перед вами таким униженным и жалким и хотя вы и считаете смешным то, что Я называю Себя Мессией, тем не менее наступит день, когда Я явлюсь в совершенно ином виде». *Отныне, ап' арти – а тодо – вскоре*; ибо Его возвеличение началось спустя

всего несколько дней после этого, уже совсем скоро начало учреждаться Его Царство; и *отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы*, чтобы судить этот мир. Прοобразом и залогом этого грядущего суда должен был стать Его скорый суд над Израилем. Примечание: ужасы Судного дня будут ощутимым приговором для самого упорного неверия, приговором не к обращению от злых дел (тогда каяться будет слишком поздно), а к вечному осуждению. Заметьте: *во-первых*, Кого они узрят – Сына Человеческого. Признав Себя Сыном Божьим даже в нынешнем состоянии уничижения, Он говорит о Себе даже в состоянии прославления как о Сыне Человеческом, ибо Он совмещал в Себе эти две противоположные природы. Воплощение Христа сделало Его Сыном Божьим и Сыном Человеческим, ибо Он есть *Еммануил* – Бог с нами. *Во-вторых*, в каком положении они узрят Его: 1. В положении *сидящего одесную силы*, согласно пророчеству о Мессии (Пс. 109:1): «*Седи одесную Меня...*», что указывает на владычество и на звание, до которого Он превознесен. Хотя сейчас Он и сидит на скамье подсудимых, вскоре они увидят Его сидящим на престоле славы. 2. В положении *грядущего на облаках небесных*; эти слова отсылают нас к другому пророчеству, в котором говорится о *Сыне Человеческом* (Дан. 7:13, 14) и которое применяется по отношению к Христу (Лук. 1:33), когда Он приходил разрушить Иерусалим. Таким ужасным был суд и такими ощутимыми были знаки гнева Агнца, что то, что произошло с городом, вполне можно было бы назвать *видимым явлением Христа*. Но, несомненно, сказанное выше относится к всеобщему суду: Он ссылается на этот день и оповещает их о том, что они должны будут явиться на этот суд с тем, чтобы ответить там и тогда за все то, что они делают сейчас. Ранее Он говорил об этом дне Своим ученикам, чтобы утешить их, и призывал их *поднять головы свои* в виду ожидающей их радости, Лук. 21:27, 28. Теперь же Он говорит о нем Своим врагам, чтобы устрашить их; ибо ничто так не утешает праведных и не ужасает нечестивых, как суд Христов над этим миром в последний день.

V. Признание Его виновным на этом суде. *Тогда первосвященник разорвал одежды свои* по иудейскому обычаю так поступать в тех случаях, когда они слышали или видели что-нибудь такое, что, по их мнению, бесславило Бога; см. Ис. 36:22; 37:1; Деян. 14:14. Каиафа хотел выглядеть в глазах окружаю-

щих так, как если бы он с великим усердием ревновал о том, чтобы слава принадлежала одному только Богу (*пойдем, посмотрим на его ревность о Господе Саваофе*), но, хотя он и претендовал на то, что ненавидит богохульство, он сам был величайшим богохульником. Он теперь же позабыл закон, запрещавший первосвященнику при каких бы то ни было обстоятельствах разрывать одежду, если только мы не рассматриваем этот случай как исключительный. Заметьте:

1. Преступление, в котором Он был признан виновным, – *богохульство*. Он *богохульствует!*.. Иными словами, Он оскорбительно высказывается в адрес Бога живого; именно это мы понимаем под словом *богохульство*. Поскольку мы грехом оскорбили Господа, Христос, когда Он был *сделан для нас жертвою за грех*, был осужден как богохульник за то, что сказал им истину.

2. На основании чего Его признали виновным. *«Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Зачем нам утруждать себя дальнейшими допросами свидетелей? Он Сам признал, что исповедует Себя Сыном Божьим»*. И тогда они расценили Его слова как богохульство и осудили Его на основании Его исповедания. Первосвященник торжествует, видя, что западня, которую он устроил, сработала удачно: *«Думаю, что теперь я закончил Его дело»*. *Хорошо, по душе нашей*. Так, на их суде Он был осужден на основании *собственных слов*, потому что на суде Божьем нам должно было быть судимыми на том же основании. Против нас не нужны никакие свидетели: наша собственная совесть выступает против нас вместо тысячи свидетелей.

VI. Вынесение Ему приговора на основании оглашенного судом вердикта о признании Его виновным, *ст. 66*.

Здесь: 1. Каиафа обращается к судебным заседателям: *«Как вам кажется?»* Посмотрите на его подлое лицемерие и пристрастие: несмотря на то что он уже предрешил дело и объявил Христа виновным в богохульстве, он сейчас обращается к своим братьям и спрашивает их мнения, как бы желая получить у них совет, но злорада, даже так ловко скрываемая под мантией правосудия, так или иначе откроется. Если бы он вел слушание честно, то он собрал бы голоса судебных заседателей *seriatim* – *по порядку*, и, начав с младших, высказал бы свое мнение последним. Но он знал, что, занимая такое высокое общественное положение, он может влиять на мнение остальных, и потому высказывает свое суждение, полагая, что

все с ним согласятся. Он рассматривает преступление Христа *pro confesso* – *так, как оно было исповедано*, а решение суда *pro concessio* – *так, как они договорились*.

2. Судебные заседатели соглашаются с ним. Они сказали: *«Повинен смерти»*. Возможно, не все они были согласны; нет никаких сомнений в том, что Иосиф из Аримафеи, если он присутствовал на том заседании, был иного мнения (Лук. 23:51), также и Никодим и, вероятно, другие с ними. Однако большинство все же высказалось за вынесенный приговор. Поскольку же это был необычный совет, а лучше сказать, клика заговорщиков, по-видимому, никто не получил уведомления о предстоящем заседании, кроме тех, кто, как они знали, будет со всем соглашаться, и, таким образом, голосование прошло *petine contradicente* – *единогласно*. Приговор гласил: *«Повинен смерти, по закону заслуживает смерти»*. Хотя в настоящее время они и не имели власти предавать кого бы то ни было смерти, тем не менее посредством вынесения подобного приговора они делали человека *изгнанником* в собственном народе (*qui caput gerit lupinum* – *он носит волчью голову*; так наш старый закон определяет человека, находящегося на положении вне закона) и таким образом могли предать его либо в руки разъяренной толпы, как это было со Стефаном, либо суду озлобившегося народа перед лицом правителя, как это случилось с Христом. Так Господин жизни был приговорен к смерти, чтобы через Него *не было никакого осуждения нам*.

VII. Оскорбления и унижения, причиненные Ему после вынесения приговора, *ст. 67, 68*. Тогда, после того как признали Его виновным, они *плевали Ему в лице*. Так как они не имели власти предавать Его смерти и не могли гарантировать, что им удастся убедить правителя стать их судебным исполнителем, они и постарались, пока Он находится в их руках, причинить Ему все то зло, какое только позволяло им их положение. Осужденные узники находятся под особой защитой закона, перед которым они в долгу, и все цивилизованные народы всегда обращались с ними милосердно: довольно для них того, что они наказаны. Когда же был вынесен приговор нашему Господу Иисусу, с Ним стали обращаться так, как будто целый ад был спущен на Него, как будто Он был не только *достоин смерти*, но и, как если бы даже и она была слишком хороша для Него, не достоин страдания, оказываемого наихудшим преступ-

никам. Так Он *сделался за нас клятвою*. Но кто же были те, проявившие такую жестокость? По-видимому, это были те же самые люди, которые до того вынесли Ему приговор. *Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице...* Начало этим издевательствам положили священники, и не удивительно, что после этого и служители их, которые готовы были делать все, лишь бы развлечься, которые готовы были заискивать перед своими нечестивыми учителями, продолжили насмехательства. Посмотрите, как они унижали Его:

1. Они *плевали Ему в лице*. Так исполнилось место Писания (Ис. 50:6): *...лицо Моего не закрывал от поруганий и оплевания*. Иов жаловался на то же самое оскорбление, которое было причинено и ему, и в этом заключался прообраз Христа (Иов. 30:10); *Они... не удерживаются плевать пред лицом моим*. Смотреть на Него с большим презрением, нежели на самый пол, на который они плевали, есть выражение величайшего презрения и бесчестия, какое только может быть. Когда Мариам покрылась проказой, в глазах окружающих она была опозорена не меньше, чем в том случае, если бы *отец ее плюнул ей в лице*, Числ. 12:14. Тот, кто отказывался восстановить семя брату своему, должен был по закону подвергнуться такому же бесчестию, Втор. 25:9. Тем не менее Христос принял на Себя этот позор, когда исправлял повреждения в великой семье человечества. Лицо Того, Кто был *прекраснее сынов человеческих*, Кто был *бел и румян* и Кого чтят ангелы, было так непристойно поругано подлейшими и нижайшими из сынов человеческих. Такое поругание претерпел Он над Своим лицом, чтобы наши лица не покрылись вечным позором и презрением. Разве те, кто сейчас хулит Его благословенное имя, ругает Его слово и ненавидит Его образ в посвященных Ему людях, поступают лучше тех, кто тогда плевал Ему в лицо? Если бы оно было в пределах их досягаемости, они и сегодня делали бы то же самое.

2. Они *заушали Его и ударили Его по ланитам*. Кроме позора эти их действия причиняли Ему еще и боль, ибо и то, и другое вошло в мир вместе с грехом. Ныне исполнились места Писания: *Я предал... ланиты Мои поражающим...* (Ис. 50:6), и: *...подставляет ланиту свою бьющему его; пресыщается поношением* (Плач. 3:30), но, несмотря на это, *молчит* (Плач. 3:28), и: *...трусость будут бить по ланите судью Израилева,*

Мих. 5:1. Читаем заметку на полях: *били Его палками*, ибо таково значение слова *ἐράπισαν*; и Он покорился этому.

3. Предварительно завязав Ему глаза, они заставляли Его отгадывать, кто ударял Его. *Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?* (1) Они стали забавляться Им, как некогда филистимляне – Самсоном. Людей, оказавшихся в бедственном положении, огорчает уже то, что другие *вокруг* них шутят и веселятся, но еще больше их огорчает то, когда подшучивают *над* ними и их бедой. Здесь был показан пример величайшей развращенности и величайшего упадка человеческой природы, какие только могут быть, и этот пример показывает, что необходима вера, способная возратить людям утраченное человеколюбие. (2) Они стали высмеивать Его пророческое служение. Они слышали, что Его называли *пророком* и что Он славился Своими удивительными откровениями. Они укоряли Его за это и делали вид, что хотят испытать Его как пророка, как будто Божественное всеведение обязательно было снизойти до уровня детской игры. Подобным же образом оскорбляют Христа *те*, кто богохульно подшучивает над Писаниями и потешается над святыми вещами; они уподобляются Валтасару, употребившему для своих пиршеств сосуды из Иерусалимского храма.

Стихи 69–75

В этом отрывке содержится история отречения Петра от своего Учителя, и она также записана здесь как часть страданий Христа. Наш Господь Иисус находился сейчас в доме первосвященника, куда Его привели не для того, чтобы Его допросить, а, скорее, для того, чтобы над Ним поиздеваться. В этих обстоятельствах, в которых Он теперь оказался, видеть Своих друзей рядом было бы для Него некоторым утешением. Однако мы не находим здесь ни одного из Его друзей, за исключением одного лишь Петра, да и то лучше было бы, если бы он подальше держался от этого места. Посмотрите, как произошло его падение и как он вновь был восстановлен через покаяние.

1. Его грех, беспристрастно описанный здесь к чести автора этой части Писания, верно изложившего происшедшее. Заметьте:

1. Непосредственным поводом к согрешению Петра послужило то, что он сел на внешнем дворе вместе со служителями первосвященника. Примечание: худое сообщество является для многих тем, что приводит к греху; и те, кто без нужды вступает

в контакт с ним, оказываются на территории дьявола, рискуют попасть в его ряды и могут рассчитывать либо на то, чтобы быть искушенными и уловленными в сети, как Петр, либо на то, чтобы быть осмеянными и обесчещенными, как его Учитель. Едва ли такие люди могут потом избавиться от влияния такого сообщества, не совершив греха или не нажив беды либо без того и другого вместе. Тот, кто хранит Божьи заповеди и Его завет, должен говорить беззаконным: «Удалитесь от меня...» (Пс. 118:115). Когда Петр предупредил новообращенных о необходимости *спастись от рода сего развращенного*, он говорил это, основываясь на собственном опыте, ибо однажды он уже потерпел урон, просто оказавшись в таком сообществе.

2. Искушение к греху приступило к нему тогда, когда к нему обратились как к отверженцу Иисуса из Галилеи. Сначала одна служанка, потом другая, затем уже все остальные служители стали избличать его в этом: «*И ты был с Иисусом Галилеянином*» (ст. 69). И: «*И этот был с Иисусом Назореем*» (ст. 71). И: «*Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя* в том, что ты галилеянин» (ст. 73); диалект и произношение галилеян отличались от выговора иудеев. Блажен человек, речь которого выдает в нем ученика Христа, святость и серьезность рассуждений которого указывают на то, что и он был с Иисусом! Посмотрите, как пренебрежительно они отзываются о Христе – Иисус *Галилеянин* и Иисус *Назорей*, попрекая Его той местностью, из которой Он происходил; и как презрительно они отзываются о Петре – *этот*, как бы показывая тем самым, что они считают позором для себя находиться в обществе такого человека, а он для их общества очень даже подходил. Тем не менее они ни в чем другом не могли обвинить его, кроме того, что он был с Иисусом, чего, по их мнению, было достаточно для того, чтобы представить его скандальной и подозрительной личностью.

3. Собственно, грехом Петра было то, что, когда его уличили в том, что он является одним из учеников Христа, он начал это отрицать, стыдясь и боясь признать себя учеником, и делал все для того, чтобы ему поверили, что он не знает Его и не испытывает ни доброжелательности, ни расположения к Нему.

(1) В первый раз он сказал: «*Не знаю, что ты говоришь*». Это был уклончивый ответ; он сделал вид, что не понял, в чем

его обвиняют, что не знает, кого она имеет в виду, называя имя *Иисуса Галилеянина* или говоря, что он был с Ним. Так, он чуждался на словах того, что так занимало теперь его сердце, занимало настолько, насколько только могло занимать его в настоящий момент. [1] Мы совершаем большую ошибку, когда искажаем собственные наши представления, мысли, сердечные привязанности с тем, чтобы достичь определенных целей; когда делаем вид, будто чего-то не понимаем или никогда не знали или не помним того, что в действительности мы и понимаем, и знаем, и помним. К этой разновидности лжи мы склонны более, нежели к какой-либо другой, потому что ее нелегко разоблачить; ибо *кто знает, что в человеке, кроме духа человеческого?* Но Бог знает все, и мы должны обуздывать в себе это нечестие страхом Его, Прит. 24:12. [2] Однако мы совершаем еще большую ошибку, когда стыдимся Христа, скрываем от других то, что мы Его знаем, и отказываемся исповедовать Его тогда, когда нас к тому призывает. Поступать так означает на деле то же самое, что и *отречься* от Него.

(2) При повторной атаке он сказал ясно и категорично: «*Не знаю Сего Человека*», – и подтвердил свой ответ клятвой, ст. 72. Это было равносильно тому, как если бы он сказал: «Я не признаю Его, я не христианин»; ибо христиане суть люди, знающие Христа. Почему же, Петр? Можешь ли ты взглянуть на того Узника, Который стоит сейчас перед судьями, и сказать, что ты не знаешь Его? Разве ты не оставил все и не последовал за Ним? И разве ты не был одним из Его людей? Разве ты не знал Его лучше, чем кто бы то ни было? Не ты ли исповедовал, что Он Христос, Сын Благословенного? Неужели ты забыл Его добрый и нежный взгляд, забыл ту близкую дружбу, которую имел с Ним? Можешь ли ты посмотреть Ему в глаза и сказать, что не знаешь Его?

(3) Во время третьего нападения *он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека*, ст. 74. Последнее отречение было наихудшим из всех, ибо путь греха всегда ведет вниз. Он клялся и божился: [1] Чтобы подтвердить уже сказанное им и приобрести доверие к своим словам, чтобы уже никто не подвергал их сомнению. Он не только *сказал*, но и *божился*, и, однако же, сказанное им было ложью. Примечание: есть все основания сомневаться в истинности того, что подтверждается запальчивыми клятвами и божбой. Только

дьявольские высказывания нуждаются в дьявольских доказательствах. Кого не сильно удержать от насмешек над своим Богом третья заповедь, того не сильна удержать от обмана своего брата и девятая заповедь. [2] Чтобы доказать, что он был не из учеников Христа, ибо они так не говорили. Клятва и божба достаточны для того, чтобы доказать, что человек не является учеником Христа, ибо для речи Его врагов характерно *произносить имя Его напрасно*.

Все же это написано в предостережение нам, чтобы мы не грешили, подобно Петру, чтобы никогда, ни прямо, ни косвенно, отклоняя ли Его предложения, противясь ли Его Духу, скрывая ли то, что мы знаем Его, стыдась ли Его Самого и Его слов или же страшась пострадать за Него и с Его страдающим народом, мы не отрекались от Христа, искупившего нас Господа.

4. Рассмотрение обстоятельств, усугубляющих этот грех, может быть полезно для нас тем, что оно способно научить нас видеть подобные же проявления беззакония в собственных наших греховных действиях. Посмотрите: (1) Кем он был. Апостолом, одним из первых трех учеников, тем, кто во всяких ситуациях больше всех остальных стремился сказать что-либо к чести Христа. Чем больше мы преуспеваем в исповедании нашей веры, тем больше мы грешим, если в чем-нибудь поступаем недостойно нашего исповедания. (2) Как недвусмысленно его Учитель предупреждал его о грозящей ему опасности. Если бы он тогда отнесся к этому предупреждению так, как ему и следовало бы отнестись к нему, то он не впал бы теперь в это искушение. (3) Как торжественно он обещал быть верным Христу в эту ночь испытания. Он снова и снова повторял тогда: «*Я никогда не отрекусь от Тебя, я первым умру с Тобой*». И все же он нарушил свое обещание, и его слово было: и да и нет. (4) Как скоро после вечера Господней он впал в этот грех. Получить такой бесценный залог искупительной любви во время вечера и в ту же самую ночь, еще до наступления утра, отречься от своего Искупителя было поистине *стремительным падением*. (5) Каким относительно слабым было это искушение. Нет, не судья и не кто-нибудь из служителей судилища обвинил его в том, что он ученик Иисуса, а просто какая-то служанка или две служанки, которые, вероятно, и не думали причинить ему зло, да и не признали бы его, если бы даже он и признал справедливость выдвинутого против него

обвинения. Это был всего лишь *бег с нешими*, Иер. 12:5. (6) Сколько раз он повторил свое отречение. Даже после того, как петух пропел в первый раз, он не остановился на пути искушения и еще дважды повторял этот грех. Неужели это Петр? *Как упал ты!*..

Все эти обстоятельства усугубляли его вину, но, с другой стороны, ее смягчало то, что все, что он говорил, он говорил *в опрометчивости своей*, Пс. 115:2. Он впал в этот грех неожиданно для самого себя, не преднамеренно, как Иуда. Сердце его было против греха; он говорил очень плохо, но его речь была необдуманной; он только после осознал, что сказал.

II. Покаяние Петра в этом грехе, *см.* 75. Описание греха приводится здесь в предостережение нам, чтобы мы не согрешали, а если все же грех когда-нибудь и овладеет нами, то здесь приводится также и описание покаяния в пример нам, чтобы мы топорились каяться. Теперь заметьте:

1. Что привело Петра к покаянию.

(1) ...*Запел петух, см.* 74. Это было самое обычное явление, однако поскольку Христос в данном Им предостережении Петру упомянул пение именно *петуха*, постольку оно послужило средством для его отрезвления. Слово Христа может сделать значимым любой знак, какой Ему угодно будет избрать, и посредством этого слова Он может сделать его чрезвычайно полезным для душ тех людей, которые Ему принадлежат. Пение петуха было для Петра подобно голосу Иоанна Крестителя, зовущему к покаянию. Наша совесть должна действовать на нас подобно пению петуха, восстанавливая в нашей памяти все то, что мы позабыли. Когда *вздригнуло сердце Давида*, запел петух. Там, где в душе действует принцип благодати, хотя бы в настоящий момент она и находилась во власти искушения, бывает достаточно легкого намека, посланного от Бога в напоминание, чтобы вернуть ее с окольных путей. В данном случае счастливым поводом к обращению души послужило пение петуха. Иногда Христос посещает нас Своей милостью *при пении петуха*.

(2) *И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом...* То, что он услышал, привело его в себя и вызвало у него слезы печали ради Бога. Теперь он осознал свою неблагодарность Христу и то, что пренебрег милостивым предостережением, данным ему Христом. Примечание: серьезное размышление над словами Господа Иисуса

служит мощным стимулом к покаянию и содействует сердечному сокрушению о грехе. Ничто так не печалит покаявшегося человека, как то, что он согрешил против благодати Господа Иисуса и против памятных знаков Его любви.

2. В чем выразилось его покаяние. *И вышел вон, плакал горько.*

(1) Его печаль была тайной. Из двора первосвященника он вышел на улицу, додавая на себя за то, что вообще вошел в него. Теперь, когда он понял, в какую западню он попал, он начал выбираться из нее что было сил. Перед этим он уже выходил за ворота (*ст.* 71), и если бы тогда он совсем покинул двор, то его второго и третьего отречения могло бы и не быть. Однако тогда он вернулся, теперь же он вышел вон и больше уже не заходил во двор. Он пошел в какое-то пустынное место, где можно было уединиться и *плакать* о себе, как голуби долин, *Иез.* 7:16; *Иер.* 9:1, 2. Он вышел, чтобы никто не мешал ему молиться по поводу этого печального случая. Мы тогда только можем испытывать наибольшую свободу в нашем общении с Богом, когда мы испытываем наибольшую свободу от общения и торговли этого мира. Оплакивая грех, мы находим *племена особо и жен их особо*, *Зах.* 12:11, 12.

(2) Его печаль была серьезной. *...Плакал горько.* Печаль о грехе не должна быть поверхностной, но должна быть сильной и глубокой, как о единственном сыне. Те, кто сладко грешил, должны горько плакать, ибо рано или поздно грех станет, как полынь. Эта глубокая печаль нужна не для того, чтобы удовлетворить Божественное правосудие (целое море слез не может удовлетворить его), а для того, чтобы доказать, что произошла действительная перемена ума, являющаяся сущностью покаяния, чтобы сделать прощение более желанным, а грех в будущем более отвратительным. Петр, который так горько оплакивал свое отречение от Христа, никогда уже больше не отрекался от Него, но часто и открыто *исповедовал* Его, и даже перед лицом опасности. После этого он стал настолько далек от сказанного когда-то: *«Не знаю Сего Человека»*, что сделал так, что весь дом *Израилев твердо узнал, что Сей Иисус есть Господь и Христос.* Истинное покаяние в каком-либо грехе лучше всего доказывается нашим усердием в том, что ему противоположно, – в хождении в благодати и исполнении нашего долга; это есть признак не только горького, но и искреннего опла-

кивания нами нашего проступка. Предание гласит, что в течение всей своей жизни Петр не мог слышать пения петуха без того, чтобы при этом не заплакать. Те, кто искренне оплакал свой грех, будут печалиться при всяком упоминании о нем. Однако это будет содействовать не уменьшению, а скорее возрастанию их радости о Боге, о Его милости и благодати.

ГЛАВА 27

В этой главе записана самая волнующая история – история страданий и смерти нашего Господа Иисуса. Что касается самого предмета повествования, то с уверенностью можно сказать: никто не может рассказать нам историю, которая была бы печальнее этой. Даже обычная гуманность способна растопить сердце, обнаружив невинного и превосходного во всех отношениях человека, с которым обошлись таким недостойным образом. Но с точки зрения цели страданий Христа и их результата повествование о том, что Иисус Христос был таким образом предан за наши проступки, представляет собой Евангелие, Благою весть; и нет ничего более достойного, чем мы могли бы хвалиться, чем крест Христов. В этой главе заметьте: 1. Как Он был судим. 1. Предание Его Пилату, *ст.* 1, 2. 2. Отчаяние Иуды, *ст.* 3–10. 3. Обвинение и допрос Христа перед Пилатом, *ст.* 11–14. 4. Шум и возмущение народа против Него, *ст.* 15–25. 5. Вынесение приговора и распоряжение о приведении его в исполнение, *ст.* 26. 6. Как Он был казнен. 1. Варварское обращение с Ним воинов, *ст.* 27–30. 2. Препровождение Его на место казни, *ст.* 31–33. 3. Причинение Ему всевозможных оскорблений и высказывание в Его адрес различных упреков, *ст.* 34–44. 4. Помрачение небес над Ним, *ст.* 45–49. 5. Ряд замечательных событий, сопровождавших Его смерть, *ст.* 50–56. 6. Погребение Христа; стража, поставленная у Его гроба, *ст.* 57–66.

Стихи 1–10

Мы оставили Христа в руках первосвященников и старейшин, осужденного ими на смерть, однако все, что они могли, – это только показать свои зубы. Около двух лет до времени описываемых событий римляне лишили иудеев права присуждать смертную казнь, они никого не могли предавать смерти. Поэтому рано утром они вновь собрались на заседание, на этот раз для рассмотрения вопроса о том, что делать дальше. Здесь общается, какое решение было принято ими на этом утреннем совещании, после того как они два-три часа провели в обнимку со своими подушками.

1. Христа предают Пилату, чтобы он исполнил приговор, вынесенный Ему ими. Около ста лет до времени описываемых событий Иудея была завоевана Помпеем, с тех

пор она платила дань Риму, а недавно была сделана частью провинции Сирии. С этого времени она находилась под управлением правителя Сирии, в распоряжении которого было несколько *прокураторов*, ведавших, главным образом, вопросами *государственных сборов*, но иногда, как это было в конкретном случае с Пилатом, прокураторы наделялись всей властью правителя. Было совершенно очевидно, что *отошел скипетр от Иуды*, и потому теперь *должен был прийти Примиритель*, согласно пророчеству Иакова, Быт. 49:10. Римские писатели того времени характеризуют Пилата как человека грубого и высокомерного, своевольного и непримиримого, непомерно алчного и деспотичного. Иудеи питали к нему крайнюю неприязнь и очень тяготились его правлением, но, несмотря на это, использовали его как орудие для осуществления своих злобных намерений против Христа.

1. Они *связали* Иисуса. Его связали еще во время ареста, но Его либо развязали тогда, когда Он предстал перед советом, либо связали еще сильнее теперь. Объявив Его виновным, они связали Ему за спиной руки, как обычно поступали с осужденными преступниками. Он уже был связан узами любви к человеку и узами взятого Им на Себя обязательства, в противном случае Он, подобно Самсону, быстро разорвал бы эти узы. Мы были закованы в *узы неправды*, содержались в узах нашего греха (Прит. 5:22), но Бог возложил *ярмо беззаконий наших* на шею Господа Иисуса (Плач. 1:14), чтобы мы освободились Его узами так же, как и *исцелились Его ранами*.

2. Они *отвели Его* с торжеством, повели Его, как *овцу на заклание*; так, *от уз и суда Он был взят*, Ис. 53:7, 8. От дома Каиафы до дома Пилата было около одной мили. Следуя по этому маршруту, они вели Его по улицам Иерусалима, уже с утра наполнявшимся народом, чтобы таким образом сделать Его зрелищем для мира.

3. Они *предали Его Понтию Пилату* в соответствии со словом Христа, которое Он часто говорил, что Ему должно быть *предану язычникам*. Как иудеи, так и язычники противились суду Божьему и были *ключены под грехом*, но Христу надлежало стать Спасителем как иудеев, так и язычников. Поэтому и судим Он был как иудеями, так и язычниками; и те, и другие приняли участие в убийении Его. Посмотрите, как эти коррумпированные церковные вожди злоупотребляли гражданским судей, используя его для того, чтобы его рукой исполнять свои несправед-

ливые законы и *налагать жестокие решения, которые они написали*, Ис. 10:1. Так папские власти навязывали свою волю царям земли и обрекали их на тяжкую работу по истреблению мечом войны, также как и мечом правосудия, тех, кого они, справедливо или не справедливо, объявляли еретиками в ущерб собственным своим интересам.

II. Иуда возвращает деньги, которые ему заплатили за то, чтобы он предал Христа, и в отчаянии вешается. Обвиняя Христа, первосвященники и старейшины опирались на то, что собственный Его ученик предал Его им, однако теперь, в самом разгаре судебного разбирательства, эта их опора рухнула и даже Иуда оказался для них *свидетелем* невиновности Христа и памятником Божьего правосудия, что послужило: 1. К прославлению Христа среди Его страданий; это была одна из Его побед над сатаной, вошедшим в Иуду. 2. К уведомлению Его преследователей, лишавшему их всякого извинения. Если бы их сердца не были совершенно настроены делать это зло, то последующие слова и поступки Иуды, возможно, и остановили бы начатое судебное преследование.

(1) Посмотрите, как *покаялся* Иуда. Он покаялся не так, как Петр, который покаялся, уверовал и был прощен; Иуда покаялся, впал в отчаяние и погиб. Теперь заметьте здесь:

[1] Что привело его к покаянию. Побудительной причиной стало то обстоятельство, когда он *увидел, что Он осужден*. Иуда, вероятно, думал, что Христос либо избавится от их рук, либо так защитится в их суде, что сможет избежать осуждения. И тогда Христос снова будет в почете, иудеи же будут посрамлены, а у него будут деньги, и никто никакого вреда от его предательства не понесет. Однако у него не было оснований для таких надежд, потому что он множество раз слышал от своего Учителя, что Ему надлежит быть *распяту*. Тем не менее, он, вероятно, все же имел такие надежды, но, когда события стали развиваться не так, как он тщетно представлял себе, когда он увидел, что на Христа обрушился такой мощный поток и Он подчинился ему, тогда он ужаснулся. Примечание: кто оценивает свои поступки по их последствиям, а не соотносит их с требованиями Божьего закона, тот убеждается, что он ошибся в своих оценках. Путь греха ведет вниз, и если мы сами не можем остановиться на нем, то насколько труднее остановиться на нем тех, кого мы толкнули на греховный путь. Он *раскаялся*, то есть исполнился печалью, страданием и негодова-

нием на самого себя, когда поразмыслил над тем, что сделал. Когда он испытывал искушение предать своего Учителя, тридцать серебряников выглядели такими чистыми и сверкающими, подобно *вину, когда оно краснеет и искрится в чаше*. Но когда дело было уже сделано, а деньги уплачены, это серебро вдруг превратилось в окалину; *как змей, оно укусило и ужалило, как аспид*. Пробудившаяся совесть краской залила его лицо: «Что я наделал! Какой я безумец, какой я негодяй, что за такой бесценнок продал своего Учителя и все свое утешение и счастье в Нем! На мне лежит вина за все эти оскорбления и пренебрежения, причиненные и выказанные Ему. Это я виноват в том, что Его связали и осудили, что на Него плевали и что Его били. Я и не думал, что все так кончится, когда заключал эту нечестивую сделку; как глуп был я и как невежествен, словно грубое животное». Теперь он проклинал ящик, который носил; деньги, которых жаждал, священников, с которыми имел дело, и день, в который родился. Воспоминания о благодати к нему Учителя, которую он так низко оценил, о милосердии, которое он с презрением отверг, о справедливых предостережениях, которыми он пренебрег, ужесточили и обострили в нем сознание своей вины. Теперь он мог убедиться в справедливости слов своего Учителя: «...Лучше было бы этому человеку не родиться». Примечание: вкус греха очень быстро меняется. Хотя бы он был *утаен под языком, как лакомый кусок*, в утробе он все же превратится в *желчь аспидов* (Иов. 20:12–14), подобно книжке Иоанна, Отк. 10:9.

[2] В чем выразилось его покаяние.

Во-первых, он возвратил деньги. Он *возвратил тридцать серебряников первосвященникам и старейшинам*, когда они все вместе были в храме. Теперь эти деньги жгли его совесть и мучили его с такой же силой, с какой некогда грели его душу. Примечание: то, что приобретается неправедным путем, никогда не приносит добра приобретающим его, Иер. 13:10; Иов. 20:15. Если бы Иуда покался и возвратил деньги прежде, чем продал Христа, то он, возможно, получил бы от этого утешение, тогда бы он *примирился, пока еще был на пути*; но теперь было уже слишком поздно, теперь он ничего, кроме ужаса, не мог приобрести своими действиями, десять тысяч раз сожалея о том, что вляпался в эту историю. См. Иак. 5:3. Он возвратил деньги. Примечание: добытое несправедливым путем не следует хранить у себя, ибо это означает оставаться в том грехе, посредством которого оно было приобретено, а такое при-

знание своей вины не совместимо с покаянием. Он возвратил деньги тем, от кого их и получил, чтобы они знали, что он раскаялся в своей сделке с ними. Примечание: те, кто способствовал и утверждал других в их грехе, должны, когда Бог дает им покаяние, уведомить об этом тех, в чьих грехах они участвовали, чтобы пример первых мог привести вторых к покаянию.

Во-вторых, он исповедал свой грех (ст. 4): «*Согрешил я, предав Кровь невинную*». 1. *К славе Христа* он объявляет Его *кровь невинной*. Если бы Он был повинен в каких-нибудь греховных действиях, то Иуда, как Его ученик, конечно же, знал бы о том и, как Его предатель, конечно же, открыл бы это; но он, добровольно и без всякого принуждения к тому, заявил о Его невинности перед лицом тех, кто перед этим объявил Его *виновным*. 2. *К своему собственному позору* он исповедует, что согрешил, предав эту кровь. Он не перекладывает своей вины на кого-то другого, не говорит: «Вы согрешили, наняв меня для этого дела», а берет всю вину целиком на себя: «Я согрешил, сделав это». Так далеко дошел Иуда в своем покаянии, и тем не менее оно *не было ко спасению*. Он исповедал свой грех, но не перед Богом, он не пошел к Нему и не сказал: «*Я согрешил, Отче, против неба*». Он исповедался в том, что продал кровь невинную, но не исповедался в том грязном сребролюбии, которое и было корнем этого зла. Есть те, кто предает Христа, но, несмотря на это, оправдывает себя, уступая, таким образом, даже Иуде.

(2) Посмотрите, как первосвященники и старейшины отнеслись к покаянному признанию Иуды. Они сказали: «*Что нам до того? смотри сам*». Он сделал их своими исповедниками, и то, что они сказали ему, было *отпущением грехов*, данным ими ему. Действуя таким образом, они более уподобляли себя служителям бесов, нежели священникам святого Бога живого.

[1] Посмотрите, как равнодушно они говорят о предании Христа. Иуда сказал им, что кровь Христа была невинной кровью, а они сказали: «*Что нам до того?*» Неужели для них ничего не значило то, что они жаждали этой крови, и наняли Иуду, чтобы он продал им ее, и теперь осудили ее на то, чтобы она была несправедливо пролита? Неужели это для них ничего не значит? Неужели это не сильно было остановить то насилие, с которым они вели Его дело, неужели это не сильно было предупредить их остережиться делать то, что они делают с этим Праведником? Так,

безумцы насмеяются над грехом, как будто они никому не причинили никакого вреда и сами не подверглись никакой опасности от того, что совершили величайшее нечестие. Так, многие пренебрежительно относятся к Христу распятому; что им до того, что Он столько пострадал?

[2] Посмотрите, как равнодушно они говорят о грехе Иуды. Он сказал: «*Согрешил я...*», а они сказали: «*Что нам до того?* Какое нам дело до твоего греха, что ты говоришь нам о нем?» Примечание: думать, что грехи других людей нас не касаются, особенно те грехи, которым мы каким-то образом содействуем или в которых мы участвуем, есть безумие с нашей стороны. Разве ничего не значит для нас то, что Бог бесславится, душам причиняются раны, сатана и его интересы удовлетворяются и что мы помогали и содействовали этому? Разве ничего не значит для Ахава то, что старейшины Изрееля, желая угодить Иезавели, убили Навуфея? Да, *он убил*, ибо он *вступил в наследство*, 3 Цар. 21:19. Вину за грех не так легко переложить на кого-то, как думают некоторые. Они говорят Иуде, что если в этом деле была какая-то неправда, то пусть он сам *смотрит*, пусть сам *несет* за это вину. *Во-первых*, потому, что это он предал Его им. На нем, действительно, было *более греха* (Иоан. 19:11), но из этого вовсе не следовало, что на них вообще греха не было. Попытка приуменьшать свой собственный грех путем усугубления грехов других людей есть обычное проявление лукавства наших сердец. Но суд Божий руководствуется истиной, а не сравнениями. *Во-вторых*, потому, что он знал и был убежден в Его невиновности. «Если Он невиновен, то смотри сам, потому что мы не владем такой информацией; мы уже признали Его *виновным* и потому имеем право совершать над Ним как над виновным справедливый суд». Нечестивый образ действий жидетса на нечестивых принципах, и, в частности, на таком: грех является грехом только для тех, кто считает его грехом (иными словами, нет никакого греха в преследовании хорошего человека, если мы считаем его плохим). Но те, кто думает таким образом посмеяться над Богом, лишь обманывают и губят самих себя.

[3] Посмотрите, как равнодушно они говорят о самоосуждении Иуды, о состоянии ужаса и об угрызениях совести, которые терзали его. Они были рады использовать его как орудие греха и были тогда очень любезны с ним; никто не был для них желаннее Иуды, когда он сказал: «*Что вы*

дадите мне, и я вам предам Его?» Тогда они не сказали: «*Что нам до того?..*» Теперь же, когда совершенный им грех привел его в страх, они пренебрегли им, они не нашли что сказать ему, а лишь предоставили его собственным его мучениям; зачем он стал беспокоить их своим большим воображением? Они были слишком заняты для того, чтобы обращать внимание на него. Но почему они так боязливо ведут себя? *Во-первых*, возможно, они несколько опасались, как бы искры его самоосуждения, пронесившиеся слишком близко, не зажгли огня в собственных их совестях и как бы его воздыхания, услышанные ими, не пробудили в них собственное самоосуждение. Примечание: упрямые грешники стоят на страже против обличений совести, а грешники, упорно не желающие каяться, с презрением смотрят на грешника кающегося. *Во-вторых*, однако, они не были заинтересованы помочь Иуде. Уловив его в сеть греха, они не только оставили его, но и посмеялись над ним. Примечание: грешники, сознающие свою греховность, найдут лишь жалких утешителей в лице своих прежних товарищей по греховной жизни. Ненавидеть предателя является обычным делом для тех, кто любит измену.

(3) Крайнее отчаяние, в которое это повергло Иуду. Если бы первосвященники пообещали ему приостановить судопроизводство, то это уже было бы для него некоторым утешением; но, не видя надежды на это, он все больше отчаивался, *ст. 5*.

[1] Он *бросил сребреники в храм*. Первосвященники не пожелали взять деньги из опасения звалить таким образом всю вину за содеянное на себя; они хотели, чтобы бремя этой вины понес на себе Иуда. Иуда же больше не мог держать у себя эти деньги, они жгли ему руки, поэтому он бросил их в храм, чтобы, хотя бы ли они этого или не хотя, эти самые деньги оказались в руках первосвященников. Посмотрите, какими *ненужными* становились деньги тогда, когда к ним приставала вина *греха* или когда было видно, что она к ним пристанет.

[2] Он *вышел, пошел и удавился*. *Во-первых*, он *уединился* – *ἀνεχώρησεν*; он удалился в какое-то пустынное место, подобно тому одержимому, который был гоним бесом в пустыни, Лук. 8:29. Горе тому, кто, пребывая в отчаянии, остается один. Если бы Иуда пошел к Христу или к кому-нибудь из учеников, то, возможно, он и получил бы облегчение, каким бы плохим ни было его положение. Но, не видя никакой возможности

обрести покой у первосвященников, он предался отчаянно, и тот же самый бес, при помощи которого первосвященники втянули его в грех, с их помощью увлек его в отчаяние. Во-вторых, он сам совершил над собой суд; он удавился; он задохнулся от печали, считает д-р Хаммонд (Dr. Hammond), но точка зрения д-ра Уитби (Dr. Whitby) поддерживает наш перевод. Иуда осознал и признал свой грех, но не познал милости Божьей во Христе и так исчах за свое беззаконие. Можно предположить, что его грех, по самой природе своей, допускал возможность прощения: некоторые из предателей и убийц Христа были спасены, однако он, подобно Кайну, решил, что его преступление слишком велико для того, чтобы быть прощенным, и потому пожелал лучше отдаться на милость дьявола, нежели на милость Бога. Кто-то даже высказал мнение, что Иуда больше согрешил тем, что отчаялся в милости Божьей, чем тем, что предал кровь своего Учителя. Теперь ужасы Всемогущего выстроились против него в боевой порядок. Все проклятия, записанные в Божьей книге, теперь вошли, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его, как было предсказано о нем (Пс. 108:18, 19), и привели его к этому отчаянному шагу, который должен был помочь ему избежать внутреннего ада при помощи прыжка в тот ад, который открывался перед ним и был всего лишь совершенным и вечным воплощением нынешнего ужаса и отчаяния. Он бросается в огонь, чтобы избежать пламени; но как печально положение того, кто отправляется в ад, чтобы облегчить земные страдания.

В этом повествовании: 1. Мы находим пример того, какой ужасный конец ожидает тех, в кого входит сатана, и, в частности, тех, кто предался сребролюбию. Это есть бедствие, в которое любовь к деньгам погружает многих желающих обогащаться, 1 Тим. 6:9, 10. Вспомните, что случилось с теми свиньями и тем предателем, в которых вошел дьявол, и не давайте места дьяволу. 2. Мы находим здесь пример того, как открылся гнев Божий с неба на нечестие и неправду человека, Рим. 1:18. Как в повествовании о Петре мы видели благодать Божью и торжество благодати Христа в обращении одних грешников, так в повествовании об Иуде мы видим строгость Божью и торжество власти и правосудия Христа в смущении других грешников. Когда Иуда, в которого вошел сатана, повесился, Христос властно подвигнул позору начальства и власти, отнять у которых силы Он обязался,

Кол. 2:15. 3. Мы находим здесь пример того, как ужасны последствия отчаяния: оно часто заканчивается самоубийством. Печаль, даже о грехе, если она не ради Бога, производит смерть (2 Кор. 7:10), наихудшую смерть; ибо пораженный дух – кто может подкрепить его? Давайте думать о грехе самое плохое, что только можно думать о нем, но при условии, что мы не будем считать его непростительным; давайте отчаиваться в самих себе, но не в Боге. Тот, кто думает облегчить свою совесть уничтожением своей жизни, на самом деле бросает вызов Богу Всемогущему, заставляя Его поступить с его душой наихудшим образом. Что же касается самоубийства, то оно, хотя и предписывается некоторыми языческими моралистами, несомненно, является лекарством худшим, нежели сама болезнь, какой бы тяжелой она ни была. Давайте же замечать самое начало уныния и молиться: «Господи, не введи нас в искушение».

(4) Как первосвященники распорядились деньгами, возвращенными Иудой, ст. 6–10. Их употребили на покупку поля, прозванного землей горшечника. Это поле было прозвано так потому, что какой-то горшечник владел им, или арендовал его, или жил неподалеку от него, или же потому, что туда выбрасывали разбитые сосуды горшечников. И это поле должно было стать местом для погребения странников, то есть прозелитов-иудаистов, которые были из языческих народов и которые, придя в Иерусалим для поклонения, случайно умерли там. [1] Как проявление гуманности с их стороны выглядело то, что они проявили заботу о погребении странников; и это также указывало на то, что и они сами ожидали того (как сказал апостол Павел, Деян. 24:15), что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных. Ибо мы заботимся о мертвом теле не только потому, что оно было местом обитания разумной души, но и потому, что оно вновь должно стать им. Но: [2] Отнюдь не проявлением смирения было то, что они сами выразили желание хоронить странников в каком-нибудь месте, как если бы те были не достойны того, чтобы покоиться в местах их погребения. Странники, как живые, так и мертвые, должны были соблюдать дистанцию, и этот принцип должен был снизойти до милости: остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя, Ис. 65:5. Сыновья Хета были лучше расположены к Аврааму, несмотря на то что он был странником среди них, когда они предложили ему выбрать лучшее из собственных их погреб-

бальных мест, Быт. 23:6. Но *сыновья иноплеменика, присоединившиеся к Господу*, хотя и были погребены ими, воскреснут со всеми умершими во Христе.

Эта покупка земли горшечника состоялась не в день смерти Христа (тогда они были слишком заняты, чтобы думать еще о чем-либо помимо того, чтобы загнать Его до смерти), а некоторое время спустя, ибо Петр говорит об этом вскоре после вознесения Христа. Однако этот факт упоминается здесь с тем, чтобы:

Во-первых, показать лицемерие первосвященников и старейшин. Они злобно преследовали этого благословенного Иисуса, и теперь:

1. Они совестятся класть в сокровищницу храма, или *корван*, деньги, на которые они нанимали предателя. Хотя, возможно, они и взяли их из сокровищницы, претендуя на служение этим обществу, и хотя они и были яркими приверженцами *корвана* и старались перенести все благосостояние нации в церковную казну, тем не менее они не хотели класть их туда, потому что это была цена крови. Плата предателя расценивалась ими как плата блудницы, а цена злодея (каковым они сделали Христа), по их мнению, была равносильна цене пса – ни та, ни другая *не вносились в дом Господа*, Втор. 23:18. Так они пытались сохранить доверие народа к себе, навязывая ему мнение о своем великом почтении к храму. Так *оцеживали комара* те, кто *поглощал верблюда*.

2. Они думают *искупить* соделанное ими этим публичным актом милосердия, обезпечив странников местом для погребения, хотя и не за свой собственный счет. Так, во времена неведения людей принуждали верить, что строительство церквей и обеспечение постоянным доходом монастырей послужит компенсацией безнравственности.

Во-вторых, выразить то благоволение, которое несет в себе кровь Христа, по отношению к *странникам* и грешникам из язычников. Ценой Его крови им обеспечивается место покоя после смерти. Так многие древние комментаторы объясняют этот отрывок. *Могила* и есть то «поле горшечника», куда сбрасываются тела, подобно презренным разбитым сосудам. Но Христос Своей кровью *купил* его для тех, кто, исповедуя себя *странниками* на земле, ищет лучшего отечества. Он изменил свойства этого «поля» (как в таких случаях и поступает покупатель), так что теперь и смерть, и могила, и место покоя – все наше. Немцы на сво-

ем языке называют места погребения *Божьими полями*, ибо на них Бог *сеет* Свой народ как *пшеничное зерно*, Иоан. 12:24. См. также Ос. 2:23; Ис. 26:19.

В-третьих, увековечить бесчестие тех, кто покупал и продавал кровь Христа. Это поле было прозвано *Аклелдама* – *земля крови*; прозвано не первосвященниками, которые надеялись похоронить в этом месте погребения память о своем преступлении, а народом, который отметил признание Иуды, исповедавшего, что он предал кровь невинную, хотя первосвященники и пренебрегли этим. Они закрепили это имя за полем *in perpetuum rei memoriam* – *для вечной памяти*. Примечание: у Божественного провидения есть много способов как покрыть бесчестием нечестивые поступки даже великих людей, которые, хотя и пытаются скрыть свой позор, *предаются вечному сраму*.

В-четвертых, показать нам, как исполнилось Писание, ст. 9, 10. *Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию...* Прочитываемые здесь слова записаны в книге пророка Захарии, Зах. 11:12. Трудно ответить на вопрос, почему они были приписаны здесь пророку Иеремии, но истинность учения Христа не зависит от этого; ибо оно само доказывает свое происхождение свыше, хотя, когда речь заходит о маловажных обстоятельствах, и пруступают кое-где человеческие недостатки летописцев. В древнем арамейском переводе говорится только: *Тогда сбылось реченное чрез пророка*, – при этом имя самого пророка не указывается, почему некоторые и думают, что слово *Иеремия* было добавлено каким-то книжником. Некоторые высказывают предположение, что если все писания пророков были собраны в одну книгу и пророчество Иеремии было первым в этом списке, то вполне уместно было *currente salato* – *для переписчика* цитировать любой отрывок из этого сборника под его именем. Иудеи обычно говорили, что *дух Иеремии был в Захарии*, так что они были как бы одним пророком. Другие предполагают, что эти слова были *сказаны* Иеремией, а записаны они были Захарией или что Иеремия написал девятую, десятую и одиннадцатую главы пророчества Захарии. Этот отрывок писания упомянутого пророка изображает картину того великого пренебрежения Богом, которое имело место среди иудеев, и той скупой благодарности, которой они оплатили Ему за обильные благости, полученные от Него. Но что было особенно выражено Захарией, то здесь осуществилось реально. Сумма денег одна и та же – *тридцать сребренников*; их они

отвесили в уплату Ему, в такую цену они оценили Его, а это была высокая цена. И эти серебряники были брошены в дом Господень для горшечника, что исполнилось здесь буквально. Примечание: мы лучше понимали бы действия Провидения, если бы мы лучше были знакомы с самим языком и выражениями Писания; ибо они иногда бывают написаны по особому промыслу Провидения настолько понятно, что читающий (англ. бегущий. – Прим. переводчика.) легко может прочитать. Что Давид выразил образно (Пс. 41:8), то Иона применил буквально; ... все воды Твои и волны Твои проходили над мною, Иона 2:4.

То обстоятельство, что сумма денег, в которую они оценили Его, была отдана не за Него, а за землю горшечника, говорит о том, что: 1. Цена, которая полагалась за Христа, была высокой. Цена была уплачена, но не за Него, нет; когда ее уплатили за Него, она вскоре после того была возвращена с презрением, как бесконечно далеко отстающая от Его ценности. Его невозможно оценить золотом Офирским, ни за какие деньги нельзя купить этот неизреченный Дар Божий. 2. Цена, в которую Его оценили, была низкой. Сыны Израиля сильно недооценили Его, если цена, предложенная за Него, оказалась достаточной лишь для покупки какой-то земли горшечника, жалкого кусочка земли, не стоящего и внимания. Столь низкая цена лишь сделала куплю-продажу Его еще более позорной. Брось это горшечнику (так сказано в пророчестве Захарии), какому-то мелкому, презренному ремесленнику, но не купцу, торгующему ценными вещами. И заметьте: так недооценили Его сыны Израиля – те, кто был собственным Его народом, кому следовало бы лучше знать, чего Он стоит, к кому первым Он был послан, чьей славой Он был и кого Он так высоко оценил и так дорого купил. Он отдал в выкуп за них царей и богатейшие страны (так они дорого были в очах Его, Ис. 43:3, 4), Египет, Эфиопию и Савею, а они дали за Него цену раба (см. Исх. 21:32), оценили Его в стоимость земли горшечника. Так была попрана та кровь, ценой которой было куплено для нас Царство Небесное. Но все это было, как сказал Господь; так пророческое видение, в образах предвозвестившее это событие, и само это событие, равно как и другие примеры страданий Христа, были по определенному совету и предведению Божию.

Стихи 11–25

В этом отрывке содержится описание того, что происходило в судебном зале Пилата, когда рано утром туда был приведен благо-

словенный Иисус. Хотя тот день и не был днем судебных заседаний, Пилат, тем не менее, не откладывая, принял Его дело к производству. Здесь:

I. Суд Христа перед Пилатом Пилат.

1. Привлечение Его к суду. *Иисус же стал пред правителем*, как подсудимый перед судьей. Мы не смогли бы ни предстать перед Богом по причине наших грехов, ни поднять лицо в Его присутствии, если бы Христос не сделался грехом за нас. Он был привлечен к суду для того, чтобы мы были освобождены от суда. Некоторые считают, что все выше перечисленное свидетельствует о Его мужестве и смелости; Он стоял неустрашимый, не могущий поколебаться под давлением их ярости. Так Он стоял перед этим судом, чтобы мы могли устоять перед Божьим судом. Он предстал, чтобы быть позорищем, как Навуфей, когда его привлекли к суду и посадили на первое место в народе.

2. Предъявление Ему обвинения. *Ты Царь Иудейский?* В настоящее время иудеи находились не только под игом правления римских властей, но и под их очень бдительным надзором, чем сами они были весьма недовольны, но что сейчас, казалось, готовы были защищать, лишь бы только достичь своих корыстных целей. Обвиняя Иисуса как противника кесаря (Лук. 23:2), они не могли предъявить никакие другие доказательства, кроме того, что Он Сам недавно признал Себя Христом. Они считали, что тот, кто на самом деле является Христом, должен быть и Царем Иудейским, Который потому должен освободить их от римского владычества, возратить им независимость и предоставить им право попирать все соседние народы. Следуя этой химере их собственного воображения, они обвиняли нашего Господа Иисуса в том, что Он делал Себя Царем Иудейским, противопоставляя Себя римскому господству; тогда как, хотя Он и сказал, что Он Христос, Он не имел в виду такого Христа. Примечание: многие противятся святому учению Христа, превратно понимая его суть; они сначала представляют его себе в ложном свете и затем борются против него. Они уверяют правителя в том, что если Он объявил Себя Христом, значит Он объявил Себя и Царем Иудейским. Правитель же понимает под этим, что Он намерен поднять на мятеж народ и свергнуть правительство. *Ты Царь?..* Понятно, что Он не был царем *de facto* – фактически. «Но выдвигаешь ли Ты какие-нибудь требования к правительству или претендуешь ли на право управлять иудеями?» Примечание: святой религии Христа часто выпадала

тяжелая участь – несправедливо попадать под подозрение гражданских властей, как если бы она была вредной для царей и областей, тогда как в действительности она является чрезвычайно полезной как для тех, так и для других.

3. Его оправдание. *Иисус сказал ему: ты говоришь.* «Действительно так, как ты говоришь, но не в том смысле, в котором ты понимаешь. Я Царь, но не такой, каким ты Меня подозреваешь». Так, Он засвидетельствовал доброе исповедание перед Пилатом и не постыдился признать Себя Царем, хотя это и выглядело смешным, не побоялся, хотя сказать такое в то время было небезопасно.

4. Свидетельские показания, *ст. 12.* ... *Обвиняли Его первосвященники...* Пилат никакой вины не находил в Нем, ничто из сказанного о Нем не было доказано, поэтому они старались возместить этот недостаток доказательств криком и насилием и осыпали Его теми же самыми обвинениями, которые предъявляли и прежде. Они надеялись повторением обвинений принудить правителя поверить в их справедливость. Они научились не только *calumniari* – клеветать, но и *fortiter calumniari* – клеветать упорно. Самые лучшие люди часто обвинялись в самых худших преступлениях.

5. Молчание подсудимого в ответ на обвинения. *Он ничего не отвечал,* потому что: (1) В этом не было никакой нужды; все, что они ни говорили, в самом себе содержало опровержение. (2) Он был сейчас всецело поглощен тем чрезвычайно важным делом, которое объединяло Его Самого и Его Отца, Которому Он теперь приносил Себя в Жертву, чтобы удовлетворить требования Его правосудия. Он был настолько занят выполнением Своего предназначения, что не обращал внимания на то, что они свидетельствовали против Него. (3) Его час пришел, и Он подчинился воле Отца Своего; *...не как Я хочу, но как Ты.* Он знал, в чем заключалась воля Его Отца, и поэтому молчаливо *предал* то Судии Праведному. Мы же не должны молчаливо расточать нашу жизнь, потому что мы не властны над своей жизнью, как Христос был властен над Своей, и не можем знать, как Он знал, когда придет наш час. Однако это должно научить нас *не воздавать ругательством за ругательство*, 1 Пет. 2:23.

[1] Пилат понуждает Его к какому-нибудь ответу, *ст. 13.* *Не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?* Что это были за свидетельства, можно заключить из Лук. 23:3, 5 и Иоан. 19:7. Нисколько не злобясь на Него, Пилат желал, чтобы Он Сам сказал за Себя,

поэтому он и побуждает Его к этому и верит, что Он мог бы сделать это: *«Не слышишь?..»* Да, Он слышал и до сих пор еще слышит все несправедливые свидетельства против Его истин и путей; однако Он молчит, потому что настал день Его терпения, и безмолвствует, как не будет уже безмолвствовать вскоре, Пс. 49:3. [2] Он удивлялся Его молчанию, которое истолковывалось им не столько как неуважение к суду, сколько как презрение к Самому Себе. И потому не сказано, что Пилата это рассердило, но что он *весьма дивился* этому, как явлению необычайному. Он верил в Его невиновность и, возможно, слышал до этого, что *никогда человек не говорил так, как Этот Человек;* и поэтому ему казалось странным то, что Он не сказал ни слова в Свое оправдание.

II. Ярость и ожесточение народа, принуждающего правителя распять Христа. Первосвященники имели большое влияние на людей, называвших их *учитель! учитель!* и делавших их своими кумирами и оракулами все то, что они говорили. Первосвященники пользовались этим, чтобы возбудить их против Него, и с помощью толпы добились того, чего не смогли бы добиться никаким иным путем. Ожесточение народа выразилось в двух требованиях.

1. В предпочтении Ему Вараввы: они желали, чтобы освободили Варавву, а не Иисуса.

(1) По-видимому, у римских правителей вошло в обычай в угоду иудеям украшать торжество праздника Пасхи освобождением одного из узников, *ст. 15.* Они думали, что этим они чествуют праздник и ознаменовывают свое будущее освобождение; однако это было их собственное изобретение, а не Божье установление, хотя некоторые и считают этот обычай древним, соблюдавшимся иудейскими князьями еще до того, как Иудея стала провинцией империи. Но тем не менее это был плохой обычай, он создавал препятствия для правосудия и поощрял беззаконие. Наша же Евангельская Пасха празднуется освобождением узников Тем, Кто имеет *власть на земле прощать грехи.*

(2) Конкурентом нашего Господа Иисуса в праве на освобождение был узник Варавва, который назван здесь *известным узником* (*ст. 16*) либо потому, что имел особую репутацию благодаря своему рождению и воспитанию, либо потому, что отличился каким-нибудь особым преступлением. Не ясно, был ли он *известным* в том смысле, что в большей степени заслуживал распо-

ложения к нему народа и потому больше подходил для ходатайства за него, или же он был *известным* в том смысле, что больше отвечал их времени. Некоторые считают более правильным второе из перечисленных мнений, и потому Пилат назвал его имя, считая само собой разумеющимся, что народ пожелает освобождения кого угодно, только не его. *Государственная измена, убийство и разбой* считаются тремя самыми тяжкими преступлениями, обычно наказываемыми мечом правосудия, а Варавва был повинен во всех трех названных преступлениях, Лук. 23:19; Иоан. 18:40. Он на самом деле был *известным узником*, чьи преступления были такими тяжкими.

(3) Предложение, сделанное правителем Пилатом, *ст. 17. Кого хотите, чтоб я отпустил вам?..* Вероятно, судья выставил двух кандидатов на освобождение, одного из которых и должен был *избрать* народ. Пилат предложил им *отпустить* Иисуса. Он был убежден в Его невиновности, а также в том, что в основании этого судебного преследования лежали злые намерения; однако у него не хватило мужества освободить Его силой собственной власти, как ему и следовало бы поступить, но он захотел освободить Его как народного избранника, надеясь таким образом удовлетворить как воззвания собственной *совести*, так и желания *народа*; тогда как, не найдя в Нем никакой вины, ему не следовало ни *ставить Его кандидатуру на голосование*, ни подвергать *Его жизнь опасности*. Но все подобные этим маленькие трюки и уловки, нацеленные на то, чтобы уладить дело и остаться в хороших отношениях и с совестью, и с миром, являются обычной практикой тех, кто больше старается угодить людям, нежели Богу. «*Что же я сделаю Иисусу, – вопрошает Пилат, – называемому Христом?*» Он напоминает народу, что этого *Иисуса*, Которого он предложил им отпустить, некоторые из них считают Мессией и что Он представил более чем достаточные доказательства того, что это действительно так и есть: «*Не отвергайте Того, с Чьей личностью ваш народ связал такие большие надежды.*»

Причина, по которой Пилат так *старался освободить* Иисуса, заключалась в том, что он знал, что *предали Его из зависти* (*ст. 18*), что не *вина* Его, а Его *благодать* вызвала в них озлобление. По этой самой причине он и *надеялся* освободить Его волеизъявлением народа, который, как он полагал, выскажется за Его освобождение. Давид был *любителем народа*, когда Саул *позавидовал* ему. И

всякий слышавший, как всего несколько дней тому назад Христа встречали криками *осанна* при входе Его в Иерусалим, решил бы, что Он и в самом деле любимец публики и что Пилат смело может положиться на общественное мнение, тем более что в качестве Его конкурента, претендующего на всеобщее одобрение, был выдвинут такой отъявленный преступник. Но на деле все оказалось иначе.

(4) В то время как Пилат прилагал все эти вышеназванные старания, его нежелание осуждать Иисуса было поддержано предупреждением, посланным ему женой, *ст. 19. Не делай ничего Праведнику тому* (прислушайся к голосу разума), *потому что я ныне во сне много пострадала за Него*. Это послание, вероятно, было вручено Пилату публично и прочитано вслух в присутствии всех находящихся в зале суда, ибо оно должно было стать предостережением не только ему, но и обвинителям. Заметьте:

[1] Особый промысел Бога, заключавшийся в том, что Он послал этот сон жене Пилата. Едва ли она прежде слышала о Христе, по крайней мере, то, что она могла когда-то услышать о Нем, не могло стать причиной сновидений с Его участием, так что этот сон был непосредственно от Бога. Возможно, она была одной из *набожных и почетных женщин* и имела некоторый страх Божий, однако Бог открывался во снах и тем, кто такого страха не имел, как это было, например, в случае с Навуходносором. Она *много пострадала* в этом сне; приснилось ли ей жестокое обращение с невиновным человеком, или же ей приснились суды, которые придут на тех, кто окажется повинен в его смерти, или же ей приснилось и то и другое – в любом случае, как складывается впечатление, это был страшный сон, и мысли ее *тревожили ее*, см. Дан. 2:1; 4:5. Примечание: Отец духов знает много способов как подойти к душам людей, и Он может *запечатлеть Своё наставление во сне или в ночном видении*, Иов. 33:15, 16. Однако к тем, кто имеет в своем распоряжении Слово написанное, Бог чаще всего обращается через совесть во время бессонницы, чем через сны, когда *сон находит на людей*.

[2] Забота и попечение жены Пилата, проявленные в том, что она, проснувшись, послала мужу это предостережение. *Не делай ничего Праведнику тому... Во-первых*, это было славное свидетельство о нашем Господе Иисусе, засвидетельствовавшее о том, что Он был *Праведником*, даже тогда, когда Его подвергли гонениям, как наихудшего из злоде-

ев. Когда Его друзья побоялись выступить в Его защиту, Бог даже чужих и врагов заставил говорить в Его пользу. Когда Петр отрекся от Него, Иуда исповедал Его; когда первосвященники объявили Его повинным смерти, Пилат заявил, что *никакой вины не находит* в Нем; когда женщины, любившие Его, стояли вдали, жена Пилата, мало знавшая о Нем, проявила о Нем заботу. Примечание: Бог не остается без свидетелей истины и правоты Своего дела даже тогда, когда, казалось бы, оно самым злобным образом попирается его врагами и самым позорным образом оставляется его друзьями. *Во-вторых*, это было ясное предупреждение Пилату: *Не делай ничего* Ему. Примечание: у Бога есть много способов как остановить грешников на их греховных путях, и великая милость – быть таким образом останавливаемым Провидением, верными друзьями и собственной нашей совестью; прислушиваться к ним также является нашим великим долгом. *Не делайте этого мерзкого дела, которое Господь ненавидит*, – можем услышать мы, впадая в искушение, если только при этом мы пожелаем прислушаться к сказанному нам. Жена Пилата послала ему это предупреждение из любви к нему: она не боялась того, что он станет упрекать ее за то, что она вмешивается не в свое дело; она просто хотела предостеречь его, как бы он к этому ни отнесся. Примечание: делать все возможное с нашей стороны для того, чтобы удержать наших друзей и родных от греха, есть проявление истинной любви; и чем дороже они нам, чем больше мы к ним привязаны, тем больше нам следует заботиться о том, чтобы не понести за них греха, который может произойти в их жизни или лечь на их совесть, Лев. 19:17. Наилучшая дружба – это дружба во имя спасения души. Нам не сообщается, как Пилат отделался от этого предостережения, – вероятно, какой-нибудь шуткой, но своим поступком против Праведника он продемонстрировал, что не прислушался к нему. Так пренебрегают верными увещаниями, когда они предупреждают о возможном грехе, но ими не так легко бывает пренебречь, когда они становятся причинами, усугубляющими сделанный грех.

(5) Первосвященники и старейшины все это время старались повлиять на народ, чтобы вызвать в нем расположение к Варавве, ст. 20. Они *возбудили народ*, как своим личным участием, так и с помощью засланных ими шпионов, *просить Варавву, а Иисуса погубить*. При этом они внушали

народу, что этот Иисус был обманщиком, находящимся в союзе с сатаной, был врагом их церкви и храма; что если оставить Его в покое, то римляне придут и овладеют и этим местом, и самим народом; что Варавва, хотя он и негодный человек, все же не сможет причинить столько вреда, поскольку он не имеет такого влияния на людей, какое имеет Иисус. Так они овладели толпой, которая, если бы не они, и дальше оставалась бы вполне расположенной к Иисусу; и, если бы она не была всецело в распоряжении своих священников, она никогда не совершила бы такого нелепого поступка, каким было предпочтение Вараввы Иисусу. Здесь: [1] Невозможно смотреть без негодования на этих нечестивых священников; по закону, в случае *несогласных мнений*, когда рассуждали *между кровию и кровию*, народ должен был приходиться за советом к священникам и поступать так, как они подсказывали, Втор. 17:8, 9. Они злоупотребляли той значительной по своим масштабам властью, которая была сосредоточена в их руках, и именно вожди народа вводили его в заблуждение. [2] Невозможно смотреть без сожаления на этот обманутый народ; *я испытываю чувство сострадания к этим человеческим массам*, когда вижу, как они неистово рвутся совершить такое страшное злодеяние, когда вижу их до такой степени поработанными духовенством, когда вижу, как они падают в яму вместе со своими *слепыми вожьями*.

(6) Испытывая на себе такое давление священников, они наконец сделали свой выбор, ст. 21. *«Кого из двух хотите, – спросил Пилат, – чтоб я отпустил вам?»* Он надеялся на то, что ему удалось достичь своей цели и что Иисус будет сейчас отпущен. Но, к его великому удивлению, народ назвал имя *Вараввы*, как будто его злодеяния были *меньше* и потому он в меньшей степени *заслуживал смерти* или же как будто его *достоинства* были *больше* и потому он в большей степени *заслуживал жизни*. Эти возгласы в пользу Вараввы были такими всеобщими и единодушными, что невозможно было найти предлог для того, чтобы потребовать голосования в пользу того или другого кандидата. *Подивитесь сему, небеса и ты, земля, и ужаснитесь!* Были ли люди, считающие себя здравомыслящими и благочестивыми, еще когда-нибудь повинны в таком чудовищном безумии и таком ужасном злодеянии?! В этом Петр впоследствии и обличал их горячо (Деян. 3:14): *«...вы... просили даровать*

вам человека-убийцу...» Тем не менее люди, которые избирают своим правителем и делают своей частью мир, а не Бога, употребляют таким образом лишь свое обольщение.

2. Их настойчивое требование распять Иисуса, ст. 22, 23. Пилату, изумленному их выбором Вараввы, хотелось надеяться на то, что они поступили так, скорее, в силу своей расположенности к Варавве, нежели в силу своего враждебного отношения к Иисусу; и потому он обращается к ним с вопросом: «Что же я сделаю Иисусу?.. Отпустить ли мне также и Его ради большей славы вашего праздника или же вы оставите решение этого вопроса на мое усмотрение?» Нет, говорят ему все: да будет распят! Они желали Ему именно такой смерти потому, что она считалась наиболее постыдной и позорной; и они надеялись таким образом заставить Его последователей стыдиться признавать Его своим Учителем и Господом. С их стороны нелепо было указывать судье, какой приговор он должен был вынести, однако их злоба и ненависть заставили их забыть все правила порядка и приличия и таким образом превратили суд в шумное, буйное и мятежное собрание. Ныне истина преткнулась на площади и честность не смогла войти; где ждали правосудия, там вот – кровопролитие, наихудшее из кровопролитий; где ждали правды, там вот – вопль, наихудший из воплей, раздававшихся когда-либо: «Распни, распни Господа славы». Хотя выкрикивавшие это, возможно, и не были теми же самыми людьми, которые на днях кричали осанна, тем не менее посмотрите, как быстро переменялись мысли и настроение простого народа: когда Он торжественно въезжал в Иерусалим, восклицания радости были настолько всеобщими, что можно было бы подумать, что у Него вообще нет врагов; теперь же, когда Его с торжеством привели в судилище Пилата, крики вражды были настолько всеобщими, что можно было бы подумать, что у Него вообще нет друзей. Такие перевороты случаются в этом изменчивом мире, через который пролегает наш путь на небо; он, так же как и у нашего Учителя, совершается в чести и в бесчестии, при порицаниях и похвалах, сменяющих друг друга (2 Кор. 6:8) с тем чтобы нам не превозноситься, так, как если бы, одобряемые и ласкаемые, мы среди звезд устроили гнездо свое и должны были и скончаться в этом гнезде; а также с тем, чтобы нам и не впадать в уныние или не падать духом, так, как если бы мы спустились в самое сердце ада, из которого невоз-

можно выбраться. *Bides tu istos qui te laudant; omnes aut sunt hostes, aut (quod in aequo est) esse possunt – Посмотри на тех, кто тебе рукоплещет: либо они все твои враги, либо (что то же самое) они могут стать ими (Сенека. Блаженная жизнь).*

Относительно этого требования далее сообщается следующее:

(1) Как Пилат возражал против него. *Правитель сказал: какое же зло сделал Он?* Уместный вопрос, который следует задать прежде, чем мы осудим кого-либо в разговоре, и который тем более судья обязан задать прежде, чем он вынесет смертный приговор. Примечание: к великой чести Господа Иисуса служит то, что, хотя Он и пострадал, как злодей, ни Его судья, ни Его обвинители не могли показать, что Он сделал какое-нибудь зло. Сделал ли Он что-нибудь против Бога? Нет, Он всегда делал то, что Ему угодно. Сделал ли Он что-нибудь против гражданских властей? Нет, как Он Сам поступал, так и других учил отдавать кесарево кесарю. Сделал ли Он что-нибудь против общественного мира и спокойствия? Нет, Он не воспрекословил и не возопил, да и Царство Его не пришло приметным образом. Сделал ли Он что-нибудь против отдельных личностей? У кого взял Он вола или кого обидел? Нет, Он был настолько далек от этого, что ходил, благотворя. Это повторяющееся подтверждение Его незапятнанной невинности ясно указывает на то, что Он умер ради того, чтобы искупить грехи других людей. Ибо если не за наши преступления Он был так изранен, не за наши беззакония так предан и не ради их искупления добровольно принял все это на Себя, то я не нахожу никакого иного способа примирить эти необычайные страдания Того, Кто ни разу не погрешил мыслью, словом или делом, с правосудием и справедливостью Провидения, Которое управляет миром и Которое, по меньшей мере, дозволило такому совершиться в нем.

(2) Как народ настаивал на нем. *Но они еще сильнее кричали: да будет распят!* Они и не собираются доказывать, какое зло сделал Он, Он просто должен быть распят, не важно, прав Он или не прав. Оставляя всякие притязания на доказательство предпосылок, они решают твердо держаться до конца и криком восполнить то, чего не доставало в свидетельских показаниях. Этот несправедливый судья был вынужден по неотступности народа принять несправедливое решение, так же как в той притче тоже несправедливый судья и тоже

по неотступности вынужден был принять справедливое решение (Лук. 18:4, 5); таким образом, желаемый исход этого дела был достигнут исключительно криком.

III. *Возложение вины* за пролитие крови Христа на *народ и священников*.

1. Пилат пытается снять ее с себя и переложить ее на других, *ст.* 24.

(1) Он видит, что *состязаться* с ними бессмысленно. То, что он сказал: [1] Не возымело никакого действия. ...*Ничто не помогает*... Он не смог убедить их в том, что с его стороны несправедливо и безрассудно было осуждать Человека, Которого он считал невинным и вину Которого они не могли доказать. Посмотрите, насколько сильным бывает иногда поток похоти и ярости: обуздать его не оказываются способными ни власть, ни разум. Более того: [2] Готово было плохо кончиться. Он увидел, что *смятение увеличивается*. Этот грубый, тупой народ стал проявлять высокомерие и начал угрожать Пилату тем, что отомстит ему, если он не выполнит его требования; и какое большое пламя могло бы разгореться из этого небольшого огня, особенно потому, что угли раздували священники, эти великие подстрекатели! Именно этот буйный, непокорный нрав иудеев, который и вынудил Пилата осудить Христа вопреки велению совести, более всего другого способствовал гибели этой нации, вскоре за этим последовавшей. Ибо их часто повторявшиеся мятежи спровоцировали римлян на их уничтожение, хотя те и покорили их, а их застарелые распри между собой сделали и тех, и других легкой добычей для общего врага. Так, их грех привел их к гибели.

Заметьте, как легко можно ошибиться в настроениях простого народа. Священники опасались, как бы их попытки *схватить* Христа, особенно *в праздник*, не послужили причиной возмущения в народе, но оказалось, что народное возмущение вызвала попытка Пилата *спасти* Ему *жизнь*, и притом в праздник; так непостоянны настроения толпы.

(2) Это привело его в *большое затруднение*. Пилат оказался между двух огней – желанием иметь мир в собственной душе и желанием иметь мир в городе. Он не хочет осуждать невинного человека и в то же время не хочет *досаждать* народу и поднимать скандал, который нескоро уляжется. Если бы он решительно и твердо держался священных законов правосудия, как и пододает судье, то он не пришел бы в такое замешательство. Этот судебный случай был совершенно прозрачным и не допускал спо-

ров о нем: ни под каким предлогом не должно распинать человека, в котором не нашлось *никакой вины*, нельзя и поступать несправедливо в угоду какому бы то ни было человеку или обществу в этом мире; такое дело должно решаться быстро. *Да вершится правосудие, хотя бы небеса и земля сошлись вместе – Fiat justitia, ruat coelum*. Если *от незаконных исходит беззаконие*, то, хотя они и священники, пусть *моя рука не будет на Нем*.

(3) Пилат надеется все уладить и умиротворить как народ, так и собственную свою совесть, *делая это* и в то же время *отрекаясь* от делаемого, *совершая* поступок и в то же самое время *освобождая* себя от ответственности за него. Такие нелепости и внутренние противоречия нередко случаются в жизни *тех*, чьи убеждения *сильны*, но чья испорченность оказывается *сильнее*. *Блажен* (говорит известный апостол, Рим. 14:22), *кто не осуждает себя в том, что избирает*, или, что то же самое, *не избирает того, что осуждает*.

Итак, Пилат предпринимает попытки снять с себя вину:

[1] Путем *символического действия*; он *взял воды и умыл руки пред народом*. Этот знак означал не то, что он намеревался таким образом очиститься от всякой вины, какая была на нем перед Богом, а то, что он хотел оправдаться перед народом во всем, что делало его виновным по этому делу. Он как бы говорил: «Если хотите, чтобы так было, свидетельствуйте мне теперь же, что я к этому не причастен». Он *позаимствовал* этот обряд из закона, предусматривающего совершение его с целью очищения земли от вины за нераскрытое убийство (Втор. 21:6, 7), и совершил его сейчас, с тем чтобы еще больше повлиять на народ своей убежденностью в невинности этого Узника. И, вероятно, смятение толпы был настолько сильным, что, если бы он сейчас же не совершил чего-нибудь неожиданного на виду у всех, его, возможно, вообще не услышали бы.

[2] Путем *высказывания*, в котором, *во-первых*, он *очищает* себя. *Невиновен я в крови Праведника сего*... Какое сумасбродство – сначала осудить Его, а после претендовать на невинность в пролитии Его крови! Когда люди опротестовывают то, что сами же делают, они свидетельствуют тем самым, что грешат против собственной совести. Хотя Пилат и заявил о своей непричастности, Бог, тем не менее, обвиняет его, Деян. 4:27. Некоторые надеются оправдать себя заявлениями о том, что их *руки* не участвовали в гре-

хе; однако Давид убивает мечом сыновей Аммона и Ахав – руками старейшин Изрееля. Пилат надеется здесь оправдать себя заявлением о том, что его *сердце* не участвовало в этой акции, однако такое оправдание никогда не будет принято к рассмотрению. *Protestatio non valet contra factum* – *Напрасно протестует против действия тот, кто сам же его и совершает. Во-вторых*, он перекладывает свою вину на плечи священников и народа. «*Смотрите вы*, если так должно быть, то я ничего не могу с этим поделать; отвечайте вы перед Богом и перед миром». Примечание: грех есть то, чем никто не хочет обладать; и многие обольщают себя, думая, что не понесут на себе вины, если смогут найти кого-нибудь, на кого можно будет возложить ее; однако переложить на кого-то вину за грех не так просто, как думают некоторые. Ничуть не менее безопасно состояние человека, зараженного моровой язвой, во-первых, потому, что он сам заразился этой инфекцией от других, и, во-вторых, потому, что он передает эту инфекцию другим. Нас можно *искушать* к греху, но нас невозможно *заставить* грешить. Священники возложили вину на Иуду, сказав ему: «...*смотри сам*», а теперь Пилат перекладывает ее на них, говоря: «...*смотрите вы*»; ибо *какою мерою мерите, такую и вам будут мерить*.

2. Священники и народ *выразили согласие* взять вину на себя. Все они сказали: «*Кровь Его на нас и на детях наших*; мы настолько убеждены в том, что в предании Его смерти нет ни греха, ни опасности для нашей жизни, что желаем взять на себя этот риск», как будто эта вина не причинит никакого вреда ни им самим, ни их детям. Они увидели, что колебаться Пилата заставляет страх перед виной и что он преодолевает это затруднение простым воображением того, будто перекладывает ее с себя на других. Желая не дать ему возможности вновь испытывать колебания и желая сохранить в нем это воображение, они в пылу своей ярости согласились на это, лишь бы не упустить добычи из своих рук, и кричали: «*Кровь Его на нас...*»

(1) Этим самым они намеревались освободить Пилата от ответственности (то есть заставить его считать себя освобожденным от нее), приняв на себя ответственность перед лицом Божественного правосудия, и таким образом избавить его от вины за сделанное. Но те, которые сами являются банкротами и нищими, никогда не получат права выступать в качестве поручителей за других. Никто не может понести на себе грех

других людей, кроме Того, Кому не нужно отвечать за Свой собственный грех. Принимать на себя ответственность за грешника перед Богом Всемогущим – слишком смелое и непосильное предприятие для всякого из творений.

(2) Но они и в самом деле навлекли на себя и на своих потомков Божий гнев и Божье возмездие. Какие безрассудные слова они произнесли и как мало задумывались они тогда об ужасном значении этих слов или о той пучине бед, в которую повергнут они их и их потомков! Незадолго перед этим Христос сказал им, что *придет на них вся кровь праведная, пролитая на земле*, начиная от крови праведного Авеля; но, как если бы этого было слишком мало, они навлекают на себя еще и эту кровь, которая была драгоценнее всей остальной крови и вина за пролитие которой была бы намного тяжелее. О, дерзкая самонадеянность своенравных грешников, *устремляющихся против Бога с гордою выею* и бросающих вызов Его правосудию! (Иов. 15:25, 26). Заметьте:

[1] Как *жестоки* были они в своем проклятии. Они навлекли наказание за этот грех не только на самих себя, но и на *своих детей*, даже и на тех, которые еще не родились, не устанавливая при этом числа родов для наказания, хотя Сам Бог благоволил назначить предел проклятию – до *третьего и четвертого рода*. Братья на себя такое проклятие было безумием, но навлекать его на свое потомство было верхом варварской жестокости. В этом они уподобились страусу; они были *жестоки к детям своим*, как бы не *своим*. Какое страшное достоиние вины и гнева должно было передаться им и после этого передаваться из рода в род также и их наследникам, и это было принято ими при *общем согласии, nemine contradicentis* – *единогласно*, как *закон и постановление*, что, несомненно, было равносильно потере и отмене древней привилегии: *...Я буду Богом твоим и потомков твоих...* Навлекши на свою нацию проклятие крови Мессии, они лишили *свои* семейства права на благословения этой крови, которые предусматривали, чтобы, согласно другому обетованию, данному Аврааму, в Нем благословились *все племена земные*. Посмотрите, какими врагами выступают нечестивые люди для собственных своих детей и семейств; те, кто проклинает свои собственные души, не заботятся о том, сколько людей они уведат за собой в ад.

[2] Как праведен был Бог в Своем воздаянии им, навлеченном этим проклятием.

Они сказали: «*Кровь Его на нас и на детях наших*», и Бог сказал на это *аминь* (пусть так и будет); они *возлюбили проклятие* – оно и пришло на них. Жалкий остаток этого покинутого народа переживает его и по сей день. С того самого момента, как они призвали несчастья на свои головы за эту кровь, суды преследовали их один за другим, пока наконец они не пришли в совершенное разорение и не сделались ужасом, притчею и посмешищем. Однако некоторым из них и их детей эта кровь принесла не *осуждение, а спасение*. После того как они покаялись и уверовали, Божья милость сняла с них это проклятие, и они вновь обрели то *обетование*, которое было дано им и *детям их*. Бог намного лучше относится к нам и нашим детям, чем мы сами относимся к себе и им.

Стихи 26–32

В этих стихах описываются *приготовление* и даются *предварительные замечания* к распятию нашего Господа Иисуса. Здесь:

I. Выносятся приговор и подписывается распоряжение о Его казни, и все это делается *немедленно*, в тот же час.

1. Варавву, этого отъявленного преступника, освободили. Если бы он не был конкурентом Христа за расположение народа, то, вероятно, он умер бы за свои преступления, однако это самое обстоятельство послужило средством к его освобождению. Этот факт указывает на то, что осуждение Христа имело целью *освобождение* грешников, и даже наихудшего из грешников. Он был *предан* для того, чтобы мы не были преданы на то же, тогда как *обычной практикой* Божественного провидения является то, что *выкупом будет за праведного нечестивый и за прямодушного – лукавый*, Прит. 21:18, 11:18. Здесь же мы имеем дело с *беспрецедентной практикой* Божественной благодати: *Праведник делается выкупом за нечестивых*, праведный за неправедных.

2. Иисуса же *бичевали*. Это было невероятно жестокое наказание, особенно когда его совершали римляне, которые не соблюдали ограничений иудейского закона, запрещавшего наносить больше сорока ударов. Это наказание самым безрассудным образом было наложено на Того, Кто был приговорен к смерти: *палки* должны были не предвещать секиры, а заменять их. Так исполнились места Писания: *На хребте моем орали оратаи...* (Пс. 128:3), *Я предал хребет Мой биющим...* (Ис. 50:6) и *...ранами Его мы исцелились*, Ис.53:5. Он

был *наказан бичами*, чтобы мы никогда не были *наказаны скорпионами*.

3. После этого Его *предали на распятие*. Хотя Его наказание было необходимо для нашего мира, тем не менее мир водворился не иначе как только *Кровию креста Его* (Кол. 1:20); поэтому одного бичевания было недостаточно, но Он должен был быть еще и *распят*. Этот вид казни применялся только римлянами; она представляла собой плод человеческой изобретательности и жестокости, взятых вместе, каждая из которых была доведена до крайности, что делало смерть в высшей степени ужасной и унижительной. На земле устанавливался крест, к которому гвоздями прибивались руки и ноги, и на этих гвоздях держалась вся тяжесть тела человека до тех пор, пока он не умирал от мук. На такую смерть и был осужден Христос, чтобы уподобиться медному змею, выставленному на знамя. Это была кровавая смерть, мучительная, позорная, проклятая смерть. Эта смерть была настолько ужасной, что милостивые государи распорядились прежде душить тех, кто был осужден законом на эту казнь, и только потом уже распинать на кресте. Так Юлий Цезарь поступил с некоторыми пиратами (*Sueton*. Кн. 1). Константин, первый христианский император, своим эдиктом отменил практику этого вида наказания среди римлян (*Созомен*. История. Кн. 1, гл. 8). *Ne salutare signum subserviret ad perniciem – Чтобы символ спасения не служил гибели жертвы*.

II. Варварское обращение воинов с Ним в то время, пока готовилось необходимое для Его казни. После того как Он был осужден, Ему полагалось определенное время для приготовления к смерти. Во времена Тиберия, возможно, в ответ на поступившую жалобу в связи с этой и подобной ей неосмотрительностью, римским сенатом был издан указ, согласно которому исполнение приговора над преступниками должно было совершаться по меньшей мере через *десять дней* после его вынесения (*Sueton in Tiber. cap. 25*). Но едва ли нашему Господу Иисусу было отпущено столько времени, не было дано Ему возможности отдышаться за эти короткие минуты. Это был *кризис*, Ему не давали *прийти в сознание*; *бездна призвала бездну*, и буря свирепствовала, не прекращаясь ни на минуту.

Достаточно было уже одного того, что Он был *предан на распятие*; *убивающие тело* соглашаются с тем, что ничего уже больше *не могут сделать*. Однако врагам

Христа хотелось *сделать больше* и, если бы это было возможно, завернуть тысячу смертей в одну. Хотя Пилат и объявил Его невиновным, тем не менее его воины и охранявшие его принялись оскорблять Его, подчинившись более настроению *против Него* народа, нежели свидетельству *в Его пользу* своего начальника. Иудейская *чернь* заразила дух римских солдат, или же, возможно, они бесчестили Его так не столько на зло Ему, сколько ради *развлечения* самих себя. Они понимали, что Он *претендует на венец*, поэтому *посмеялись* над Ним по этому поводу могло представлять для них какую-то забаву и служило удобной возможностью для того, чтобы повеселить себя и других. Примечание: оскорблять несчастного и превращать любые бедствия и горе в забаву и развлечение всегда имеет смысл для человека с подлой, раболепной, низменной душой. Заметьте:

1. *Где* это происходило – *в претории*. Дом правителя (или претория), которому следовало бы служить убежищем для обиженных и оскорбленных, был превращен в сцену для совершения этих варварских действий. Меня удивляет то, что правитель, который так желал снять с себя ответственность за кровь этого Праведника, попускал этому совершаться в *своем* доме. Возможно, он и не приказывал никому поступать подобным образом, но он *потворствовал* этому. И те, кому дана власть, будут отвечать не только за то нечестие, которое сами *делают* или *приказывают делать* другим, но и за то нечестие, которое не пресекают, когда это в их власти. Главы семейств не должны допускать то, чтобы их дома становились местами, где плохо обращаются с кем-либо, или позволять своим слугам забавляться грехами, или несчастьями, или верой других людей.

2. *Кто* принимал в этом участие. Они собрали *весь полк*, тех самых воинов, которые должны были присутствовать при совершении казни; они хотели, чтобы целое подразделение (по меньшей мере, пять сотен солдат, а некоторые называют и большее число – двенадцать-тринадцать сотен) участвовало в этом развлечении. Если Христа сделали *позорищем*, то пусть никто из Его последователей не считает странным для себя то, когда с ним обращаются подобным же образом, 1 Кор. 4:9; Евр. 10:33.

3. Как именно Он был уничижен.

(1) *...Раздевши Его...* (ст. 28). Позор наготы вошел в мир вместе с грехом (Быт. 3:7), и потому, когда Христос пришел искупить

грех и удалить его, Его *раздели* и Он принял на Себя *этот позор*, чтобы тем самым приготовить *белую одежду* и *покрыть* ею нас, Отк. 3:18.

(2) *...Надели на Него багряницу...* – какой-нибудь старый плащ красного цвета, какой носили римские воины, чтобы с его помощью изобразить некое подобие тех *багряниц*, в которые облачались цари и императоры. Так насмеялись они над Его званием *Царя*. Этим одеянием они создали *видимость* величия, чтобы только выставить Его перед зрителями в наиболее *смешном* виде, когда ничего, кроме убогости и нищеты, Его вид не представлял. И все же в этом было что-то *таинственное*; это был Тот, *одеяние* Которого было *красно* (Ис. 63:1, 2), Который *омыл в вине одежду Свою* (Быт. 49:11); поэтому Он был одет в *багряницу*. Наши грехи были, как *багряное*. Тот факт, что Христос был одет в *багряницу*, знаменовал то, что Он на позор Себе вознес наши грехи Телом Своим на древо, чтобы мы омыли и убелили одежды свои кровию Агнца.

(3) *...Сплести венец из терна, возложили Ему на голову...* (ст. 29). Это должно было стать продолжением их игры в *шутовского царя*, однако если бы они хотели таким образом только *посмеяться* над Ним, то могли бы *сплести венец из соломы* или *тростника*, но они хотели причинить Ему боль и возложить на голову Ему то, что *буквально*, а не иносказательно, как обычно понимают, когда говорят о венцах, усеяно терниями. Человек, придумавший это оскорбление, вероятно, казался себе очень остроумным, однако в этом была тайна. [1] Терние вошло в мир вместе с грехом и стало частью того проклятья, которое явилось следствием греха, Быт. 3:18. Поэтому Христос, сделавшись *за нас клятвою* и умирая для того, чтобы снять с нас это проклятие, перенес страдание и жгучую боль, причиняемые этими терниями. Более того, Он *возложил* их на Себя, как *венец* (Иов. 31:36), ибо Его страдания за нас были *Его славой*. [2] Теперь Он уподобился овну Авраама, который *запутался в чаще* и был принесен во всесожжение вместо Исаака, Быт. 22:13. [3] Тернии (или кандалы, ср. с переводом этого текста в англ. Библии версии короля Иакова: *...взяли Манассию в среду терниеи...* – Прим. переводчика.) символизируют страдания, 2 Пар. 33:11. Их Христос превратил в *венец*; так Он изменил сущность страданий для Своих избранных, тем самым дав им возможность *хвалиться скорбями* и умножать посредством их будущую славу. [4] Христос

был увенчан терниями, что должно было показать, что *Царство Его не от мира сего*, ни слава его – мирская слава, но что здесь оно сопряжено с узами и скорбями и будет сопряжено с ними до тех пор, пока не *откроется* его слава. [5] У некоторых языческих народов существовал обычай приводить к алтарям свои жертвы, увенчанные венками; эти терния и были теми самыми венками, которыми была увенчана эта великая Жертва. [6] Эти тернии, вероятно, вызвали кровь с Его благословенной головы, струйкой стекавшую Ему на лицо, как *драгоценный елей* (прообраз крови Христа, которой Он посвятил Себя) *на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову*, Пс. 132:2. Так, когда Он пришел, чтобы отдать Себя возлюбленной Своей, голубице Своей, чистой Своей Церкви, Его *голова была покрыта росой и кудри Его – ночью влагою*, Песн. П. 5:2.

(4) ...*Дали Ему в правую руку трость*, которая по замыслу должна была представлять собой *шутовской скипетр* – еще один символ царского достоинства, предложенный Ему ими в насмешку. Такой скипетр как бы вполне подходил для Царя, Который был подобен *трости, ветром колеблемой*, гл. 11:7. Это был как бы скипетр и как бы царство, оба слабые и неустойчивые, близкие к уничтожению и ничего не стоящие, однако такие их представления были ошибочными, ибо престол Его утверждён *во век и жезл царства Его – жезл правоты*, Пс. 44:7.

(5) ...*Становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!* Сделав из Него шутовского царя, они теперь по-шутовски и поклоняются Ему, высмеивая Его претензии на верховную власть подобно тому, как смеялись над Иосифом его братья (Быт. 37:8): «*Неужели ты будешь царствовать над нами?..*» Но как те впоследствии были вынуждены выразить ему почтение и признать справедливость его снов, так и эти здесь преклоняли в насмешку колени перед Тем, Кто уже очень скоро после этого был вознесен к Божьей деснице, чтобы *пред именем Его преклонилось* (или ослабело) *всякое колено*. Плохо смеяться над тем, что рано или поздно станет реальностью.

(6) ...*Плевали на Него...* Так точно Его унижали и в доме первосвященника, гл. 26:67. Свидетельствуя почтение своему властелину, подданные целовали его в знак своей преданности ему. Так, Самуил поцеловал Саула, и мы так же обязаны *почтить Сына*,

а эти люди, в насмешку преклоняющиеся перед Христом, вместо того чтобы поцеловать Его, плюют Ему в лицо. Так было осквернено это благословенное лицо, которое затмевает собой солнце и перед которым ангелы закрывают свои лица. Удивительно, до какого *злодейства* должны были снизойти сыны человеческие и какое *бесчестие* должен был *претерпеть* Сын Божий.

(7) ...*Взявши трость, били Его по голове*. Что вначале они сделали *шутовским символом* Его царственного величия, то теперь они делают реальным орудием *своей жестокости* для причинения *Ему боли*. Вероятно, они наносили удары по *терновому венцу* и таким образом еще глубже вонзали тернии Ему в голову. А это развлекало их еще больше, ведь Его мучения доставляли им величайшее наслаждение. Так Он был *презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни*. Все эти страдания и позор Он претерпел для того, чтобы приобрести нам вечную жизнь, и радость, и славу.

III. Препровождение Его на место казни. Насмеявшись над Ним и нанеся Ему оскорбления в той мере, в которой они посчитали нужным, они *сняли с Него багряницу* (что означало то, что они лишали Его всей полноты царской власти, которой Его облекли, надев на Него багряницу) и одели Его в собственные Его одежды, потому что одежда распинаемых принадлежала воинам, совершающим казнь. Они сняли с Него багряницу, но нигде не говорится о том, что они сняли с Его головы *терновый венец*, поэтому принято считать (хотя невозможно с уверенностью утверждать), что Он был распят с венцом на голове; ибо как на престоле Он выступает в качестве Священника, так и на кресте Он выступал в роли Царя. Христа вели на распятие в *собственной Его одежде*, потому что Он Сам должен был *вознести грехи наши Телом Своим на древо*. И здесь:

1. ...*Повели Его на распятие*. Он был веден, как *агнец на заклание*, как жертва к жертвеннику. Мы легко можем представить себе, как они торопили Его, как тащили Его со всякой поспешностью, боясь, как бы что-нибудь не помешало их жестокой ярости насытиться Его драгоценною кровью. Вероятно, они теперь осыпали Его насмешками и упреками и обращались с Ним, как с последним отщепенцем. Они вывели Его *за город*, ибо Христос, чтобы освятить людей Своей Кровью, *пострадал вне врат* (Евр. 13:12), так, как если бы Тот, Кто был славою *ожидавших избавления* в Иерусалиме, не был достоин жить среди них. Он имел в виду Себя,

когда рассказывал в притче о том, что Его *вывели вон из виноградника, гл. 21:39.*

2. Они заставили Симона из Кириanei *нести Его крест, ст. 32.* По-видимому, вначале Он Сам *нес* этот крест, подобно тому как Исаак нес дрова для всеожоения, которые должны были сжечь его самого. И это так же, как и прочее, предназначалось для той же цели – подвергнуть Его мучениям и позору. Но спустя некоторое время они *сняли* с Него крест; либо: (1) Из сострадания к Нему, так как увидели, что эта ноша была слишком тяжела для Него. Едва ли можно допустить, что ими вообще руководило сострадание, однако это обстоятельство учит нас тому, что Бог *знает состав* Своего народа и не *попустит* ему *быть* *искушаемым* *сверх сил*; Он дает ему некоторое облегчение, но и он должен понимать, что крест снова возвратится и что эти светлые промежутки только помогают ему подготовиться к следующему удару. Либо: (2) Возможно, потому, что крест мешал Ему двигаться с той скоростью, с которой они желали бы, чтобы Он шел. Либо: (3) Они боялись, что Он ослабевет под тяжестью креста, умрет по дороге и помешает им осуществить до конца свои злые намерения; так даже доброе *сердце нечестивых* (которое только кажется таковым) в действительности оказывается *жестоким*. Сняв с Него крест, они *заставили* нести его некоего Симона Киринейнина, принуждая его к этому властью правителя или священников. Это было позорное дело, и никто без принуждения не согласился бы исполнить его. Некоторые предполагают, что этот Симон был учеником Христа или, по крайней мере, Его доброжелателем и что воины знали об этом и потому возложили на него крест. Примечание: все желающие показать себя истинными учениками Христа должны следовать за Ним, *неся свой крест (гл. 16:24), нося Его поругание, Евр. 13:13.* Нам должно познать участие в *страданиях Его* за нас и с терпением покориться всем тем страданиям за Него, к которым мы призваны. Ибо только те будут *царствовать с Ним, кто с Ним и страдает*; только те воссядут с Ним в Его Царстве, кто *пьет Его чашу* и крестится *Его крещением*.

Стихи 33–49

Этот отрывок описывает распятие нашего Господа Иисуса.

1. Место, где наш Господь Иисус был предан смерти.

1. Они пришли на место, называемое *Голгофа* и находящееся вблизи Иерусалима, где, вероятно, обыкновенно совершались казни.

Если бы у Него был Свой дом в Иерусалиме, то, вероятно, они, для большего бесчестия, распяли бы Его у собственного же порога. Но теперь на этом самом месте, где приносились в жертву гражданскому правосудию преступники, был принесен в жертву Божьему правосудию наш Господь Иисус. По мнению некоторых, это *лобное место* называлось так потому, что оно представляло собой общее кладбище, где складывались кости и черепа мертвецов, чтобы люди не прикасались к ним и не осквернялись таким образом. Здесь лежали трофеи победы смерти над тысячами сынов человеческих; и, когда, умирая, Христос сокрушал смерть, Он добавил к Своей победе еще и то почетное обстоятельство, что восторжествовал над смертью на собственной ее навозной куче.

2. Там они *распяли* Его (ст. 35), пригвоздили Его руки и ноги к кресту, после чего подняли его с висящим на нем Иисусом; ибо таков был римский обычай распинать. Пусть наши сердца ощутят ту острую боль, которую испытывал в тот момент наш благословенный Спаситель, давайте также взглянем на Того, Кто был так пронзен, и восскорбим. Была ли когда-нибудь скорбь, подобная Его скорби? И, когда мы созерцаем смерть, которой Он умирал, будем тогда же созерцать и *любовь*, которой Он *возлюбил нас*.

II. Варварское и оскорбительное обращение с Ним распинавших Его, в котором их остроумие и злоба соперничали друг с другом в превосходстве. Как если бы смерть, такая ужасная смерть, не была страшной в достаточной мере, они замыслили сделать ее еще более горькой и ужасной.

1. Питье, предложенное Ему перед распятием, ст. 34. Обычно приговоренным к смерти предлагалась чаша приправленного специями вина, согласно указанию Соломона (Прит. 31:6, 7): *Дайте сикеру погибающему...* Но в чаше, которую предложили выпить Христу, они смешали *виноградный уксус* и *желчь*, чтобы сделать ее кислой и горькой. Это указывало: (1) *На грех человеческий*, который есть *горький корень, произрастающий яд и полынь*, Втор. 29:18. Возможно, грешник катает его под языком, как лакомый кусочек, но для Бога это – *ядовитые ягоды*, Втор. 32:32. Господь Иисус ощутил эту горечь, когда взял на Себя наши грехи, и рано или поздно и сам грешник поймет, что *последствия будут горестные, горче смерти*, Еккл. 7:26. (2) *На гнев Божий*, на ту чашу, которую Отец *отдал в руку Его*, действительно горькую чашу, подобную *горькой воде, наводящей проклятие*, Числ. 5:18. Они пред-

ложили Ему это питье, как и было в точности предсказано, Пс. 68:22. И: [1] *Отведав*, Он таким образом принял *наихудшее* из этой чаши, ощутил горький вкус ее на устах. Он не дал горькой чаше миновать Его неизведанной, когда совершал искупление за все наше греховное вкушение запретного плода. Теперь Он *вкушал* смерть во всей ее горечи. [2] Он *не хотел пить*, потому что не хотел принимать *наилучшее* из нее, то есть ее наркотическое действие для уменьшения болевых ощущений, ибо Он хотел умереть *в полном сознании*, потому что Ему, как нашему Первосвященнику, надлежало *совершить* так много *труда* в деле Его страдания.

2. Деление Его одежд, *ст.* 35. Когда они пригвозждали Его к кресту, они *сняли* с Него одежду, по крайней мере, верхнюю, ибо грех обнажил нас к стыду нашему, а Христос таким образом приобрел для нас белые одежды, чтобы покрыть нас ими. Если же мы когда-нибудь и лишимся наших утешений ради Христа, то будем терпеливо переносить это и помнить о том, что Его лишили одежды ради нас. Враги могут снять с нас наши *одежды*, но они не могут лишить нас нашего *наивысшего утешения*, не могут лишить нас *славных одежд*. Одежды казненных принадлежали палачу. Христа распинали четыре воина, и каждый из них должен был получить свою долю. Его верхняя одежда в разорванном виде не пригодилась бы никому из них, и потому они согласились *бросить* о ней *жребий*. (1) Некоторые полагают, что Его одежда была такой нарядной и богатой, что была достойна этих состязаний, однако такая точка зрения не согласуется с той нищетой, в которой Христос пришел в этот мир. (2) Возможно, они слышали о том, что некоторые получали исцеление, прикоснувшись к краю Его одежды, и думали, что она обладает какой-то магической силой и потому является многоценной. Или: (3) Они надеялись получить деньги от Его друзей за такую священную реликвию. Или: (4) Они делали это ради насмешки, как бы расценивая ее как царскую одежду. Или же: (5) Они делали это ради развлечения; желая скоротать время в ожидании Его смерти, они решили поиграть в кости на эти самые одежды. Но, какими бы ни были их намерения, в этом исполнилось слово Божье. В том знаменитом *псалме*, первые слова из которого Христос произнес на кресте, сказано следующее: *...делают ризы мои жеребью собою, и об одежде моей бросают жребий*, Пс. 21:19. Эти слова ни разу не исполнились в жизни Давида, но они *сначала* указывают на Христа, о Котором и гово-

рил в духе Давид. Тогда только прекратился соблазн этой стороны креста; ибо она, как кажется, имела место по *определенному совету и предведению Божию*. Христос лишил Себя Своей славы, чтобы разделить ее между нами.

Потом они, *сидя*, *стерегли* Его там, *ст.* 36. Первосвященники, ставя эту стражу, несомненно, были озабочены тем, как бы народ, которого они по-прежнему боялись, не восстал и не освободил Его. Но Провидение распорядилось так, что те, кого назначили *стеречь* Его, оказались в силу этой необходимости невольными свидетелями Его воскресения; то, что они видели и слышали, вынудило их произнести это замечательное свидетельство об Иисусе (*ст.* 54): *Воистину, Он был Сын Божий*.

3. *Надпись*, поставленная над Его головой, *ст.* 37. В целях укрепления общественного правосудия и придания казненным преступников большему позору обычно об их преступлениях возвещал не только крик глашатая, но также и надпись, поставленная над их головами, указывала, за какое преступление они страдают. Поэтому и над головой Христа была поставлена надпись, делающая известной для общественности суть предьявленного Ему обвинения: *Сей есть Иисус, Царь Иудейский*. Они намеревались посредством этой надписи унизить Его, но Бог употребил это обстоятельство таким образом, что даже Его обвинение способствовало Его славе. Ибо: (1) Эта надпись не ставила Ему в вину никакого преступления. В ней было сказано не то, что Он претендовал на роль Спасителя или титул Царя, хотя они и хотели, чтобы читающие эту надпись именно так ее и понимали (Иоан. 19:21); но: *Сей есть Иисус, Спаситель*. Конечно, в этом не было никакого преступления, как не было его и в словах: *Сей есть Царь Иудейский*; ибо они и сами считали, что Мессия будет Царем. Так что Его враги сами оказались себе судьями в том, что Он *не сделал никакого зла*. Более того: (2) Эта надпись утверждала ту славную истину, что Он *есть Иисус, Царь Иудейский*, тот самый Царь, Которого ждали иудеи и Которому им следовало бы поклониться. Так это Его обвинение было равносильно тому, что Он *есть истинный Мессия и Спаситель мира*. Как Валаам, когда за ним послали, чтобы проклясть Израиля, благословил его, и притом трижды (Числ. 24:10), так и Пилат, вместо того чтобы обвинить Христа как Преступника, провозгласил Его *Царем*, и тоже *трижды*, в трех надписях.

Так Бог заставляет людей служить *Своим* целям, которые совершенно не совпадают с *их собственными*.

4. Его товарищи по участию в страданиях, *ст. 38*. Тогда же были распяты с Ним два разбойника, на том же самом месте, теми же самыми воинами. Это были два разбойника, или грабителя, с большой дороги, что и означает в действительности употребленное здесь слово. Вероятно, этот день был установленным днем казни, и потому они торопились закончить судопроизводство еще утром, чтобы подготовить все необходимое для Его казни вместе с другими преступниками. Одни полагают, что так распорядился Пилат, дабы отправление необходимого правосудия, совершившее казнь над этими разбойниками, искупила его несправедливое решение, осудившее Христа. Другие считают, что так задумали иудеи, дабы сделать страдания нашего Господа Иисуса еще более позорными. Как бы то ни было, в этом также исполнилось Писание (Ис. 53:12): *...и к злодеям причтен был...*

(1) Унижением для Него было то, что Он был распят *вместе с ними*. Хотя во время Своей земной жизни Он был *отделен от грешников*, тем не менее они *не разлучились в смерти своей*, но Он должен был принять одну и ту же горькую участь с самыми худшими из злодеев, как если бы Он участвовал в их грехах. Ибо Он сделался для нас жертвой за грех и принял на Себя *подобие плоти греховной*. Но для того Он и был в Своей смерти причтен к злодеям и получил один жребий с нечестивыми, чтобы мы после нашей смерти были *причислены к святым* и имели *жребий с избранными*.

(2) Еще одно унижение состояло в том, что Он был распят *посредине, между ними*, как если бы Он был наихудшим из трех, главным злодеем, ибо *центральное из трех мест* всегда занимает главный. Все было задумано с целью Его обесчестить, как если бы великий Спаситель был *величайшим* из всех *грешников*. Это делалось также с той целью, чтобы нарушить спокойствие Его последних минут на земле пронзительными криками, стонами и богохульствами этих злодеев, которые, вероятно, ужасно кричали, когда их пригвождали к кресту. Так, Христос пожелал претерпеть страдания грешников, когда Он Сам страдал ради их спасения. Некоторые из апостолов Христа, как, например, Петр и Андрей, были впоследствии распяты, но ни один из них не был распят *с Ним*, чтобы это не выглядело так, как если бы они были Его соучастниками в расплате за людской грех и

Его соприобретателями жизни и славы. Поэтому Он был распят между двумя злодеями, которых невозможно было заподозрить в том, что они могут внести какой-то вклад в заслугу Его смерти; ибо Он грехи наши Сам понес *Телом Своим*.

5. Богохульства и поношения, которым Он подвергался, вися на кресте, хотя мы и не находим в тексте того, что каким-нибудь образом были порицаемы разбойники, распятые вместе с Ним. Можно было бы подумать, что, пригвоздив Его к кресту, они уже сделали худшее из всех зол и сама злоба уже исчерпала себя. Действительно, когда преступника ставят к позорному столбу или провозят на телеге, тогда обычно, поскольку такое наказание является менее суровым в сравнении со смертной казнью, оно на самом деле сопровождается подобными оскорблениями; но к умирающему человеку, какую бы дурную репутацию он ни имел, следует проявлять сострадание. Месть, которая не удовлетворяется даже смертью, *такой великой смертью*, является поистине ненасытимой. Но в довершение уничтожения Господа Иисуса и чтобы показать, что, умирая, Он *понес на Себе грехи*, Он и был тогда *обременен поношением*, и, насколько это кажется очевидным, никто из Его друзей, еще вчера кричавших Ему *осанна*, не осмелился показаться у креста, чтобы выразить Ему хоть какое-то почтение.

(1) *Проходящие же* из простого народа *злословили Его*. Его ни с чем не сравнимые страдания и удивительное терпение, с которым Он переносил их, нисколько не смягчили их сердца. Напротив, те, кто своими криками добился того, чтобы Он оскандалил на кресте, теперь, понося Его, надеются оправдать себя в этом, как если бы они *хорошо сделали*, что *осудили* Его. Они *злословили* Его; *ἔβλασφήμουν* – они *хулили* Его. Это было *богохульство* в самом строгом смысле этого слова; они говорили недоброе о Том, Кто *не почитал хищением быть равным Богу*. Здесь заметьте:

[1] Его злословили люди, *проходящие* мимо, путники, шедшие по дороге, а это была большая *дорога*, ведущая из Иерусалима в Гаваон. Эти люди были настроены против Него рассказами и криками первосвященнических ставленников. Нелегкое это дело, требующее больше прилежания и решимости, нежели обычно, – сохранять доброе мнение о ком-то или о чем-то, когда *все повсюду* принижает их и говорят о них только плохое. Каждый склонен говорить то, что говорит большинство, и бросать камни в того,

чье имя опорочено. *Turba Remi sequitur fortunam semper et odit damnatos* – *Настроение римской толпы всегда зависит от настроения человека, и она никогда не останавливается до тех пор, пока не расправится с понушими* (Ювенал).

[2] В знак своего презрения к Нему они *кивали головами своими*. Этим они выражали свое торжество по поводу Его поражения и свою насмешку над Ним, Ис. 37:22; Иер. 18:16; Плач. 2:15. Они как бы говорили этим: «*Хорошо! по душе нашей!*» (Пс. 34:25). Так, они насмехались над Тем, Кто был Спасителем их отечества, точно так же, как филистимляне насмехались над Самсоном, губителем их страны. Об этом самом жесте было предсказано (Пс. 21:8): *...ругаются надо мною... кивая головою...* См. также Пс. 108:25.

[3] Они отпусkali насмешки и едкие шуточки в Его адрес. Они здесь записаны.

Во-первых, они насмехались над Его предсказанием о *разрушении храма*. Хотя судьи сами понимали, что смысл сказанных Им слов искажается (как видно из Мар. 14:59), тем не менее они усердно распространяли в народе слух о том, что Он якобы имел намерение разрушить храм, желая тем самым вызвать *ненависть* к Нему со стороны общественности, а ничто другое не могло бы *возбудить* в сердцах народа большую ярость. И это не единственный раз, когда враги Христа прилагали усилия к тому, чтобы *заставить других поверить* в то касательно религии и народа Божьего, о чем они сами знали, что это была *ложь*, а также *заставить их поверить* в это *несправедливое обвинение*: «*Ты, разрушающий храм, это грандиозное, мощное строение, испытай Свою силу в том, чтобы пересилить этот крест, вырвать эти гвозди и спасти Себя Самого*. Если у Тебя есть та сила, которой Ты хвалился, то, вот, теперь самое время проявить ее и доказать наличие ее у Тебя делом, ибо известно, что всякий человек делает все от него зависящее для того, чтобы *спасти себя самого*». Таким *каменем преткновения* делало для иудеев крест Христа то обстоятельство, что он, по их мнению, был не совместим с *силою Мессии*; Он был *распят в немощи* (2 Кор. 13:4), так им казалось, но в действительности распятый Христос есть *сила Божья*.

Во-вторых, они насмехались над Его заявлением о том, что Он *Сын Божий*. «Если Ты Сын Божий, – говорят они, – *сойди с креста*». Они повторяют слова дьявола, которыми тот искушал Его в пустыне (гл. 4:3, 6), и совершают повторное нападение: *Если Ты*

Сын Божий... Они считают, что теперь или никогда Он должен доказать, что является *Сыном Божьим*, забывая при этом, что Он уже доказал это Своими чудесами, особенно воскресением мертвых; и не желая дожидаться окончательного доказательства этого, которым должно было стать Его воскресение и о котором Он так часто говорил им. Если бы они внимали сказанному, то увидели бы соблазн креста. Такое непонимание объясняется тем, что люди судят о вещах по их нынешнему состоянию, забывая об их *прошлом* и не имея терпения ожидать то, что *еще может произойти в будущем*.

(2) *Первосвященники с книжниками* (церковными вождями) и *старейшинами* (государственными чиновниками) насмехались над Ним, ст. 41. Им показалось недостаточным пригласить для глумления над Ним эту чернь, но они предали Христа бесчестью и сами лично развлекались Им или укоряли Его. Им следовало бы сейчас находиться в храме и исполнять свои служебные обязанности, ибо теперь был первый день праздника опресноков, когда должно было собираться *священное собрание*, Лев. 23:7. А они были здесь, на месте казни, и изрыгали свой яд на Господа Иисуса. Как не соответствовало это той нравственной высоте и той серьезности, к которым их обязывало их положение! Могло ли еще что-нибудь представить их более *презренными и униженными пред народом*? Можно было бы подумать, что, хотя они ни Бога не боялись, ни людей не стыдились, все же простое благоразумие должно было бы научить тех, кто сыграл такую большую роль в предании Христа смерти, оставаться как можно дольше за завесой и менее всего появляться в поле зрения. Однако нет ничего более низменного, чем неперестающая злоба. Разве не унизили они самих себя тем, что изливали свою злобу на Христа? И неужели мы побоимся унизиться, присоединившись к множеству тех, которые *чтят Его*, вместо того чтобы говорить: «*Если совершается такая подлость, то я совершу еще большую подлость?*»

Священники и старейшины делали Христу два упрека.

[1] Что Он не может *спасти Себя Самого*, ст. 42. До этого уже были высмеяны Его пророческое и царское служения, теперь же насмешкам подвергается Его священническое служение (как Спасителя). *Во-первых*, они считают само собой разумеющимся, что Он *не мог спасти Себя Самого* и поэтому не имел той власти, на которую претендовал, тогда как в действительности Он *не хотел* спасать

Себя Самого, потому что хотел умереть, чтобы *спасти нас*. Им следовало бы рассуждать таким образом: «Он *спасал других*, поэтому Он *мог бы* спасти и Себя Самого, и если Он этого не сделает, значит на то имеется какая-нибудь положительная причина». Но, во-вторых, они хотели внушить другим, что поскольку Он сейчас не спасает Себя Самого, постольку все Его претензии на то, что Он может спасти других, лживы и обманчивы и никогда не имели реального подтверждения, и это несмотря на то, что подлинность Его чудес была неопровержимо доказана. В-третьих, они упрекают Его за титул Царя Израилева. Они мечтали о земном великолепии и власти Мессии, и потому в их представлении крест никак не соответствовал облику Царя Израилева и совершенно противоречил их понятиям о Нем. Многие с радостью бы приняли такого Царя Израилева, если бы Он всего только сошел с креста, если бы они только могли иметь Его Царство без тех скорбей, которыми и надлежало войти в него. Но суть дела была в том, что без креста не могло быть и Христа, не могло быть и венца. Желавшие царствовать с Ним должны быть готовы и страдать с Ним, ибо Христос и Его крест *не отделимы* друг от друга в этом мире. В-четвертых, они бросили Ему вызов, потребовав, чтобы Он сошел с креста. Но что стало бы тогда с нами и с делом нашего искупления и спасения? Если бы Он тогда, поддавшись этим насмешкам, согласился сойти с креста и оставить Свое дело *неоконченным*, то мы *погибли бы* навсегда. Но Его неизменные любовь и решимость поставили Его выше этого искушения и укрепили Его против него, так что Он *не впал* в искушение и не был *смущен* им. В-пятых, они пообещали, что если Он сойдет с креста, то они *веруют в Него*. Пусть Он только представит им это доказательство того, что Он Мессия, и они признают Его таковым. Когда до того они потребовали от Него знамения, Он сказал им, что то знамение, которое Он даст им, будет заключаться не в том, что Он сойдет с креста, а в том, что Он *восстанет из гроба*, – знамение, которое является большим в сравнении с остальными проявлениями Его силы и которое ожидать два-три дня у них просто недоставало терпения. Если бы Он все-таки сошел с креста, то они могли бы с достаточными для того основаниями заявить, что воины разыграли сцену пригвождения Его к кресту, как заявили они тогда, когда Он воскрес из мертвых, что ученики, *пришедши ночью, украли Его*. Но обещать себе то, что мы веруем в том случае, если

у нас появятся такие-то и такие-то средства и побудительные причины для веры, которые мы сами выберем, тогда как мы не принимаем того, что Бог определил, есть не только очевидное проявление лукавства наших сердец, но и жалкое убежище или, скорее, отговорка упрямого, губительного неверия.

[2] Что Бог, *Его Отец*, не хочет *спасти Его*, ст. 43. «Он уповал на Бога, то есть делал вид, что уповает на Него; ибо Он сказал: *Я Божий Сын*». Те, кто называет Бога *Отцом*, а себя – *Его чадами*, тем самым исповедуют, что полагаются на Него, Пс. 9:11. Итак, они высказывают суждение о том, что Он лишь обманывал Себя и других, когда выдавал Себя за такого *любимца Неба*; ибо если бы Он на самом деле был Сыном Божьим (как это похоже на аргументацию друзей *Иова!*), то Он не был бы *предан* на все эти страдания и тем более не был бы *оставлен* в них. Это было *поражение костей Его* (англ. меч в его костях. – Прим. переводчика.), на которое жалуется Давид (Пс. 41:11), и это был *обоюдоострый меч*, ибо сказанное в Его адрес было нацелено на то, чтобы, во-первых, очернить Его и заставить стоящих здесь считать Его обманщиком и самозванцем, как если бы Его якобы ложное заявление о том, что Он *Божий Сын*, было сейчас действительным образом *разоблачено*. Во-вторых, *устрашить* Его и заставить Его отчаяться и потерять упование на силу и любовь Своего Отца, чего, по мнению некоторых, Он *страшился*, *благоговейно страшился*, о чем молился и от чего был *избавлен*, Евр. 5:7. Давид больше жаловался на старания его гонителей *поколебать его веру* и отнять у него надежду на Бога, нежели на их попытки *поколебать его престол* и отнять у него царство. Они говорили: «Нет ему спасения в Боге» (Пс. 3:3) и: «Бог оставил его...» (Пс. 70:11). В этом, как и в прочем, он выступал прообразом Христа. Более того, в этом знаменитом пророчестве о Христе Давид передает эти самые слова как звучащие из уст его врагов (Пс. 21:9): «Он уповал на Господа, – пусть избавит его...» Вероятно, эти священники и книжники позабыли свой молитвослов или же они не захотели выражаться теми же словами, которые так точно отвечали прообразу и выражали данное пророчество, но *да сбудутся Писания*.

(3) В довершение всех этих поношений *также и разбойники, распятые с Ним*, не только не были злословимы так, как Он (как если бы они были святыми в сравнении с Ним), но, хотя и страдали вместе с Ним, присоединились к Его гонителям и *поносили Его*,

точнее поносил Его только один из них, тот самый, который сказал: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Лук. 23:39). Можно предположить, что из всех людей этот разбойник имел *меньше всего оснований* для того, чтобы насмеяться над Христом, и потому *меньше* всех остальных *желал* этого. Товарищи по несчастью, хотя их несчастья и разнятся между собой, обычно сочувствуют друг другу, и немногие, что бы они ни сделали до того, испускают свой последний вздох с проклятиями на устах. Однако, по-видимому, самые действительные умерщвления плоти и самые смиренные укоры Провидения не в состоянии сами собой, без участия благодати Божьей, ни умертвить разлагающиеся начала души, ни пресечь нечестие нечестивых.

Так, поскольку наш Господь Иисус взял на Себя задачу удовлетворить Божье правосудие, требовавшее возмездия за оскорбление, причиненное Его чести грехами людей, Он и осуществил это, приняв *бесчестье* от людей. При этом Он не только лишил Себя того, что полагалось Ему, как Сыну Божьему, но и понес такое поругание, какого удостоиться могли бы только наихудшие из людей. Поскольку Он сделался грехом за нас, постольку же Он сделался и клятвой за нас, чтобы сделать укоры легкими для нас, если мы когда-нибудь подвергнемся им и услышим ложные обвинения в свой адрес за правду.

III. Далее следует описание того, как среди всех этих унижений и оскорблений, исходивших от людей, померкли небеса над нашим Господом Иисусом. Заметьте:

1. Чем был отмечен гнев небес – необычайным и чудесным затмением солнца, продолжавшимся в течение *трех часов*, *ст. 45*. Тьма была *ἐπί πᾶσαν τῆν γῆν* – *по всей земле*; так понимает этот текст большинство истолкователей, хотя наш перевод сужает его значение до слов *над той землей*. Некоторые из писателей древности ссылаются на народные летописи, описывающие это необычайное затмение солнца, имевшее место перед смертью Христа, как хорошо известное событие, сообщившее тем частям света о наступлении чего-то великого. Это затмение было сродни обращению движения солнца в дни Езекии. Сообщается, что Дионис в египетском Гелиополисе заметил эту тьму и сказал: *Aut Deus naturae patitur, aut mundi machina dissolvitur* – *То ли страдает Бог природы, то ли рушатся основания мира*. Необычайный свет с неба возвестил о рождении Христа в этот мир (*гл. 2:2*), и потому вполне закономерным является то, что и Его смерть была отмечена необычайной тьмой, ибо Он есть

Свет мира. Эти оскорбления, причиненные нашему Господу Иисусу, заставили *небеса подивиться* и *ужаснуться* и даже привели их в беспорядок и замешательство. Солнце никогда прежде не видело такого беззакония, как это, и потому скрылось, чтобы не видеть его. Эта удивительная, потрясающая тьма была послана для того, чтобы заградить уста тех богохульников, которые глумились над Христом тогда, когда Он висел на кресте. И, по-видимому, в тот момент она нагнала на них такой ужас, что, хотя сердца их и не переменялись, они все же умолкли и пришли в недоумение, сиюсья понять, что бы это явление означало, пока наконец по истечении *трех часов* эта тьма не *рассеялась*, и тогда (как видно из *ст. 47*), подобно фараону, который ожесточался, когда казни заканчивались, они тоже ожесточили свои сердца. Но главное, что подразумевала собой эта тьма, заключалось в следующем: (1) Христос вступил сейчас в *открытое противостояние с властями тьмы*. Ныне князь этого мира и его силы, *мироправители тьмы века сего*, должны были быть изгнаны вон, обобраны и побеждены. И, чтобы сделать эту победу более славной, Он сражается с ними на собственной их земле, предоставляет им все преимущества темноты, которые они могли бы иметь в борьбе против Него, отдает в руки их и *ветер*, и *солнце* и, тем не менее, поражает их и таким образом выходит из этой схватки больше чем просто победителем. (2) Ему не доставало сейчас небесных утешений. Эта тьма ознаменовала ту темную тучу, которая нависла теперь над человеческой душой нашего Господа Иисуса. Бог повелевает солнцу Своему светить на праведных и неправедных, а наш Спаситель был лишен даже солнечного света, когда *сделался грехом за нас*. *Приятно для глаз видеть солнце*, но, поскольку теперь Его душа была преисполнена печалью и чаша Божьего негодования была наполнена для Него вином цельным, перестал на время светить даже солнечный свет. Когда земля отказала Ему в глотке холодной воды, небо отказало Ему в луче света. Чтобы избавить нас от *тьмы внешней*, Он Сам, погрузившись в пучину страданий, ходил во мраке, без света, Ис. 50:10. В течение *трех часов*, пока продолжалась эта тьма, Он не произнес *ни единого слова*, но все это время пребывал в безмолвии, погрузившись в собственную Свою душу, переживавшую сейчас агонию, борясь с силами тьмы и находясь под печатью негодования Своего Отца, направленного не против Него Самого, а против человечес-

кого греха, за который *душа Его приносит* теперь жертву умилоствления. Никогда еще, со дня сотворения человека Богом, не было на земле таких трех часов, никогда еще не видел мир такой мрачной и потрясающей сцены. Это был критический момент в великом деле искупления и спасения человека.

2. Как Он жаловался на это, *ст. 46. Около девятого часа*, когда небо начало проясняться, после долгой и безмолвной борьбы возопил Иисус громким голосом: *Или, Или, лама савахфани?* Эти слова переданы на арамейском языке (на котором они и были произнесены) потому, что они заслуживают особого внимания, а также для того, чтобы показать, как превратно истолковали их Его враги, заменив *Или* на *Илия*. Заметьте здесь:

(1) Откуда Он позаимствовал эту жалобу – из Пс. 21:2. Крайне маловероятно, что Он (как прежде полагали некоторые) повторил весь псалом, однако таким образом Он все же указал на то, что к Нему следует относить весь псалом целиком и что Давид, находясь в духе, говорил в нем о Его унижении и возвышении. Эти и следующие за ними слова: *...в руки Твои предаю дух Мой* – Он взял из псалмов Давида (хотя мог бы выразиться и собственными словами), чтобы научить нас тому, насколько полезно для нас Слово Божье, чтобы дать нам направление в молитве и чтобы рекомендовать нам использовать в наших молитвах выражения из Писания, которые могут подкрепить нас в *немогах наших*.

(2) Как Он произнес эти слова – *громким голосом*. Это свидетельствует о том, что Он испытывал мучительную боль и страдания, что в Нем по-прежнему оставалась сильна Его человеческая природа и что Его дух с великим рвением противостоял этому противодействию. Ныне исполнилось место Писания (Иоил. 3:15, 16): *Солнце и луна померкнут... И воззрелит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима...* Давид часто говорил о том, что он *вопиет* в молитве, Пс. 54:18.

(3) В чем состояла эта жалоба – *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* Странно слышать такую жалобу из уст нашего Господа Иисуса, о Котором мы точно знаем, что Он был *избранным Божьим, к Которому благоволила душа Его* (Ис. 42:1), Тем, в Котором всегда *пребывало Его благоволение*. Отец и теперь любил Его, даже более того, Он знал, что *Он потому любит Его, что Он жизнь Свою полагает за овец*, и все же Он оставил Его, притом среди таких страданий! Несомненно, никогда и никто еще не

испытывал такой скорби, как эта, выдавившая такую жалобу из уст Того, Кто, будучи полностью свободным от греха, никогда не смог бы стать ужасом для Себя Самого, но сердце знает свою горечь. И не удивительно, что такой жалобный вопль заставил землю трястись и камни расседаться, ибо этого достаточно для того, чтобы заставить *завзвонить в обоих ушах у того, кто услышит об этом*, и о нем следует говорить с великим почтением.

Примечание: [1] Наш Господь Иисус был на время *оставлен Своим Отцом* в Своих страданиях. Он Сам так сказал, и мы уверены в том, что Он не мог заблуждаться относительно того, что происходило с Ним в данный момент. Не то чтобы союз между Божественной и человеческой природой сколь-нибудь ослабел или пошатнулся, нет: Он сейчас *Духом Святым приносит Себя* в жертву; и не то чтобы ослабла любовь Отца к Нему или любовь Его к Отцу: мы уверены в том, что на уме у Него не были ни страх перед Богом, ни отчаяние от того, что Его расположение потеряно, ни адские муки; но Отец оставил Его, то есть, *во-первых*, Он предал Его в руки Его врагов и не выступил, чтобы избавить Его из этих рук. Он позволил силам тьмы выступить против Него и попустил им творить худшее из того, что они могли, поступать с Ним хуже, чем с Иовом. Ныне исполнилось место Писания (Иов. 16:11): *...Бог... в руки нечестивым бросил меня...* Ангел с небес не был послан, чтобы избавить Его, и друг на земле не поднялся, чтобы вступить за Него. *Во-вторых*, Он отнял у Него имевшееся до сих пор утешительное сознание того, что Он совершенно удовлетворен Им. Когда однажды *душа Его возмутилась*, Он услышал *с неба глас*, который и утешил Его (Иоан. 12:27, 28); когда Он боролся в Гефсиманском саду, ангел с небес явился Ему и подкреплял Его; теперь же Он не имел ни того, ни другого. Бог сокрыл от Него лицо Свое и на время удалил в долину мрака Свои жезл и посох. Бог *оставил* Его не так, как оставил Саула, отдав его во власть непрекращающегося отчаяния, но как иногда оставлял Давида, покидая его во временном унижении. *В-третьих*, Он излил на Его душу горечь Своего гнева на человека за грех. Христос сделался *Грехом* за нас, *Проклятием* за нас, и потому, хотя Бог и любил Его, как Сына, в тот момент Он с неодобрением смотрел на Него, как на Поручителя за грешников. Ему угодно было *согласиться* с происходящим и *отказаться* от того *противодействия* Своей участи, которое Он *мог бы оказать*; потому

что Он желал покориться и этой части Своего предприятия точно так же, как прежде Он покорился всем остальным частям его, хотя в Его власти было избежать этой участи.

[2] То обстоятельство, что Христос был оставлен Своим Отцом, больше всего усугубляло Его страдания и вызывало в Нем наибольшие жалобы. Об этом Он высказался с выражением наисильнейшей скорби. Он не сказал: «Почему Меня бичуют? И почему на Меня плюют? И почему пригвозждают Меня к кресту?» Он не сказал также и ученика, когда те отвернулись от Него: «Для чего вы Меня оставили?» Но когда Его Отец отстранился от Него, Он возопил, ибо это было тем, что *добавило полыни и желчи* в Его страдание и бедствие. Это самое подняло *воды до души* Его, Пс. 68:2–4.

[3] Наш Господь Иисус даже и тогда не взирал ни на что продолжал держаться Отца как Своего Бога, когда был оставлен Им. Он говорит: «*Боже Мой, Боже Мой*, хотя Ты и оставляешь Меня, Ты все равно *Мой*». Христос был Божьим *рабом*, совершающим дело искупления, Ему Он должен был возместить причиненный грехом ущерб, Им Он должен был быть совершен и увенчан, и на этом основании Он называет Его *Своим Богом*; ибо Он теперь *исполнял волю Его*. См. также Ис. 49:5–9. То обстоятельство, что даже в глубине Его страданий Бог оставался Его Богом, поддерживало и укрепляло Его, и Он твердо держится за это.

(4) Посмотрите, как Его враги нечестиво подшутили и посмеялись над этой жалобой, *ст. 47*. Они *говорили: Илию зовет Он*. Одни полагают, что то была невежественная ошибка римских воинов, слышавших разговоры об Или и об ожидании иудеями пришествия Или, но не знавших значения слов *Или, Или* и потому неверно истолковавших эти слова Христа, возможно, потому, что они не услышали окончания сказанного Им из-за шума волнующегося народа. Примечание: многие из укоров, направляемых в адрес слова Божьего и народа Божьего, берут свое начало в грубых ошибках. Божественные истины часто искажаются вследствие незнания языка и стиля Писания. Слышавшие только наполовину извращают слышанное. Другие же считают, что то было умышленное искажение Его слов какими-то иудеями, очень хорошо понявшими, что Он говорит, но хотевшими посмеяться над Ним, повеселиться самим и повеселить своих товарищей и представить Его в ложном свете, как того, кто, будучи оставленным Богом, был вынужден обратиться за человеческой помощью. Воз-

можно, они тем самым также намекали на то, что Тот, Кто прежде Сам претендовал на звание Мессии, теперь был бы рад выразить Свою признательность Или, которого считали только предвестником и предтечей Мессии. Примечание: нет ничего нового в том, что самые благочестивые высказывания лучших из людей высмеиваются нечестивыми насмешниками и подвергаются ими оскорбительным извращениям. Не следует считать странным также и то, что хорошо сказанное в молитве и проповеди оказывается неправильно истолковано и обращено нам в упрек. Так точно извращали и слова Христа, хотя Он говорил так, как никогда не говорил ни один из людей.

IV. Жестокое утешение, предложенное Ему Его врагами в этой агонии, – утешение, которое мало чем отличалось от всех предшествующих унижений.

1. Кто-то *давал Ему пить уксуса, ст. 48*. Вместо того чтобы предложить Ему какой-нибудь стимулирующий напиток, который бы освежил и обновил Его силы, ослабленные этим тяжелым бременем, они ложно дразнили Его тем, что не только увеличивало тот позор, которым они срамили Его, но и слишком явно изображало ту чашу опьянения, которую Его Отец *вложил в руку Его*. *Один из них побежал за уксусом, желая показаться услужливым, в действительности же радуясь возможности унижить и оскорбить Его и боясь, как бы кто-то другой не опередил его*.

2. Другие, также с целью оскорбления и глумления над Ним, отправляют Его к Или (*ст. 49*): «*Постой; посмотрим, придет ли Илия спасти Его*. Оставим Его одного, Его положение безнадежно, ни небеса, ни земля не в силах помочь Ему. Не будем ничего делать для того, чтобы либо ускорить Его смерть, либо задержать ее наступление. Он обратился за помощью к Или, *пусть к Или и отправляется*».

Стихи 50–56

И наконец здесь мы находим описание смерти Христа и несколько замечательных эпизодов, ей сопутствовавших.

1. Каким *образом* Он испустил Свой последний вздох, *ст. 50*. Между третьим и шестым часом, то есть между девятью и двенадцатью часами дня по нашему времяисчислению, Его пригвоздили к кресту, а вскоре после девятого часа, то есть между тремя и четырьмя часами пополудни, Он *умер*. Это было время приношения вечерней жертвы, а также время, когда закалывали пасхального агнца, поэтому и Христос, Пасха наша, был

заклан за нас и принес Себя на закате дней в жертву Богу, распространявшую приятное благоухание. Это событие произошло в то же время дня, когда и Ангел Гавриил передал Даниилу славное предсказание о Мессии, Дан. 9:21, 24 и далее. А некоторые считают, что с того времени, когда ангел произнес эти слова, и до того времени, когда умер Христос, прошло именно семьдесят седмин, то есть ровно четыреста девяносто лет; точно так, как и выход *Израиля* из Египта состоялся в конце четырехсот тридцатилетнего периода, *в этот самый день*, Исх. 12:41.

Здесь сообщаются две детали, характеризующие смерть Христа.

1. Он опять *возопил громким голосом*, как и прежде, *ст.* 46.

(1) Этот факт указывал на то, что после всех мучений и того, что Ему пришлось перенести, Он все еще был жив, находился в *сознании* и ощущал в Себе *силы*. Первое, что теряет умирающий человек, – это голос: с прерывающимся дыханием, заплетающимся языком он едва произносит несколько слов, которые с трудом можно расслышать. Но Христос, перед тем как испустить дух, воскликнул так, как восклицает человек *в самой полноте сил своих*. Этим самым Он показал, что у Него не отнимали жизнь силой, а Он Сам добровольно *отдавал* ее в руки Своего Отца, *действуя самостоятельно и совершая разумный акт собственной воли*. Тот, Кто имел силу так возопить перед смертью, мог бы освободиться из-под ареста и бросить вызов смерти, но, чтобы показать, что *Духом Святым* Он *принес Себя*, являясь одновременно и Священником, и Жертвой, Он *возопил громким голосом*.

(2) Этот факт был знаменательным. Этот *громкий возглас* указывает на то, что Он атаковал наших духовных врагов с неустрашимостью и мужеством и с такой смелостью и решимостью, какие открывают Его искренность в этом деле и бесстрашие в этой схватке. Он сейчас *отнимал силы у начальств и властей*, и в этом громком голосе, которым Он возопил, слышался как бы *крик побеждающих*, как бы *крик сильного, чтобы спасти*, Ис. 63:1. Он сейчас уперся всею силою, подобно Самсону, когда он сказал: «*Умри, душа моя, с Филистимлянами!*» (Суд. 16:30). *Animatque in vulnere ponit – И отдает жизнь свою*. Его громкий предсмертный вопль означал, что Его смерть должна быть возвешена и провозглашена по всему миру; она затрагивает интересы всего человечества, и потому все человечество обязано обратить на нее свое внимание. Громкий возглас Христа был по-

добен звучанию трубы во время жертвоприношения.

2. После этого Он *испустил дух*. Этот факт свидетельствует о наступлении смерти; это действие должно было показать, что Сын Божий действительно умер на кресте вследствие тех мучений, которым Его подвергли. Его *душа* отделилась от Его *тела*, и таким образом тело стало поистине мертвым. Невозможно усомниться в той непреложной истине, что Он *действительно умер*, ибо Он должен был умереть. *Так было написано* и в *запечатанных свитках Божественных определений*, и в *открытых письмах Божественных предсказаний*, и потому так *надлежало Ему пострадать*. Поскольку смерть была наказанием за нарушение первого завета (*...смертию умрешь*), Ходатай нового завета должен был совершить дело искупления *посредством смерти*, ведь иначе не бывает прощения, Евр. 9:15. Он взял на Себя обязательство, что душа Его принесет *жертву милостивления*, и исполнил его в тот момент, когда *испустил дух* и добровольно расстался с ним.

II. Чудеса, сопровождавшие Его смерть. Поскольку при жизни *Им* было совершенно такое большое количество чудес, вполне естественно было ожидать, что и при Его смерти произойдут какие-нибудь чудеса, ибо Его имя – *Чудный*. Если бы Он был унесен на небо, подобно Илии, в *огненной колеснице*, то уже это само по себе было бы чудом; но, так как жизнь у Него должен был отобрать позорный крест, было необходимо, чтобы Его унижение сопровождалось какими-то выдающимися излучениями славы Божьей.

1. *И вот, завеса в храме раздралась надвое...* Это повествование начинается словом *вот*: «Обратитесь, и посмотрите на сие величественное зрелище, и подивитесь». Как раз в тот самый момент, когда наш Господь Иисус испустил дух, в самое время вечернего жертвоприношения, в праздничный день, когда священники находились при исполнении своих служебных обязанностей в храме и могли сами быть очевидцами произошедшего, *завеса в храме*, отделявшая *святилище* от *святого святых*, *раздралась* невидимой силой надвое. Они осудили Его за слова: «*Разрушу храм сей*», поняв их буквально. Теперь же, явив таким образом Свою силу, Он показал им, что Он, если бы захотел, мог бы подтвердить Свои слова делом. В этом, как и в других чудесах Христа, заключался таинственный, скрытый смысл.

(1) То был знак, указывающий на храм тела Христа, который сейчас разрушался. Это был истинный храм, в котором обитала пол-

нота Божества. Когда Христос, *возопив громким голосом, испустил дух* и таким образом разрушил этот храм, настоящий храм как бы эхом отозвался на этот вопль и ответил на него *раздираем завесы*. Примечание: смерть – это раздирание завесы плоти, которая отделяет нас от святого святых; таковой была смерть Христа, таковой является и смерть всякого истинного христианина.

(2) Это раздирание завесы возвещало откровение и раскрытие тайн Ветхого завета. Завеса в храме служила для сокрытия, подобно покрывалу на лице Моисея, потому она и была названа *покрывалом*. Ибо смотреть на то, что находилось в святом святых, было строго запрещено всем людям, за исключением первосвященника, да и то только однажды в год, когда там, за завесой, совершалось великое священнодействие под прикрытием облака курения. Все это указывало на тайну этого домостроительства, 2 Кор. 3:13. Но теперь, со смертью Христа, все стало явным: то, что прежде находилось под покровом тайны, ныне открылось, так что теперь читающий легко может прочитать. Теперь мы понимаем, что ковчег указывал на Христа как на великую искупительную Жертву, сосуд с манной указывал на Христа как на Хлеб жизни. Таким образом, *мы же все, открытым лицом, как в зеркале* (которое помогает видеть, чему завеса препятствовала), *взираем на славу Господню. Наши очи узрят спасение Божье*.

(3) Это раздирание завесы обозначало устранение преграды, лежавшей между иудеями и язычниками, чем являлся обрядовый закон, который отделил иудеев от всех прочих народов (превратив их как бы в *запертый сад*), приблизил их к Богу, в то время как остальные были вынуждены *держаться на расстоянии*. Христос Своей смертью упразднил обрядовый закон, отменил *рукописание*, убрал его с дороги, пригвоздил его к Своему кресту и так *разрушил стоящую посреди преграду*. Отменив эти постановления, Он *упразднил вражду и из двух создал в Себе Самом одного нового человека* (точно так, как из двух комнат, удаляя перегородку между ними, делают одну, которая становится больше и светлее прежних), таким образом *устроая мир*, Еф. 2:14–16. Христос умер для того, чтобы раздрать все разделяющие завесы и чтобы всех соединить в одно, Иоан. 17:21.

(4) Это раздирание завесы возвещало освящение и открытие *нового и живого пути* к Богу. Завеса в храме преграждала людям доступ в святое святых, где находилась *Шекина*. Разрыв же ее означал то, что Христос

Своей смертью открыл путь к Богу: [1] *Для Себя Самого*. То был великий *день очищения*, когда наш Господь Иисус как великий *Первосвященник не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище*, в знак чего и разодралась эта храмовая завеса, Евр. 9:7 и далее. После того как Он принес Себя в жертву на внешнем дворе, кровь Его должна была быть внесена за завесу для окропления крышки ковчега; поэтому *поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные; и войдет Царь славы*, Священник славы. Теперь Он был приближен и приступил, Иер. 30:21. Хотя Он и не возносился в истинное, нерукотворное святилище до истечения сорока дней после воскресения, тем не менее доступ в это святилище был открыт для Него немедленно. [2] *А в Нем и для нас*, как поясняет это апостол Павел в Евр. 10:19, 20. Мы имеем *дерзновение входить во святилище путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу*. Он умер, чтобы привести нас к Богу, для чего необходимо было раздрать эту завесу вины и гнева, находившуюся между нами и Богом, убраться *херувима и пламенный меч* и открыть путь к *дереву жизни*. Теперь через Христа мы имеем свободный доступ к престолу благодати, или крышке ковчега, а в будущем будем иметь доступ к престолу славы, Евр. 4:16; 6:20. Это раздирание завесы означало (как превосходно сказано об этом в одном старинном гимне), что, *когда Христос одержал верх над жалом смерти, Он открыл путь в Царство Небесное всем верующим*. Ничто не может теперь преградить или затруднить нам доступ в небо, ибо завеса разодрана; *дверь отверста на небе*, Отк. 4:1.

2. *...И земля потряслась...* Не только гора Голгофа, где был распят Христос, но и *вся земля* и прилегающие страны. Это землетрясение знаменовало собой две вещи.

(1) Как *ужасно* было злодеяние *распинавших Христа*. Земля содрогнулась под тяжестью этого злодеяния и этим засвидетельствовала о невинности Того, Кто был гоним, и о нечестии тех, кто Его гнал. Никогда прежде мироздание не стонало под таким тяжелым бременем, каковым были распятый Сын Божий и распявшие Его негодяи. Земля *потряслась*, как если бы она *страшилась отверзть уста свои*, чтобы принять кровь Христа, несравненно более драгоценную, нежели Авелева, за принятие которой она была проклята (Быт. 4:11, 12); и как если бы она *рада была отверзть уста свои*, чтобы поглотить этих мятежников, предавших Его

смерти, как поглотила она Дафана и Авирона за гораздо меньшее преступление. Когда пророк пожелал выразить словами великое недовольство Бога нечестием нечестивых, он задал вопрос: «*Не поколеблется ли от этого земля?..*» (Ам. 8:8).

(2) Как *славны* были достижения *креста Христового*. Это землетрясение означало мощный удар, а лучше сказать, роковой удар, нанесенный царству дьявола. Таким сильным был натиск Христа на силы ада, что (как встарь, *когда выходил Он от Сеира, когда шел с поля Едомского*) земля *тряслась*, Суд. 5:4; Пс. 67:8, 9. Бог *потрясет все народы*, когда придет *Желаемый всеми народами*; и слова *еще раз*, возможно, относятся именно к этому потрясению земли, Агг. 2:6, 21.

3. *...И камни расселись...* Этой мощной тряске не выдержали даже самые твердые и крепкие породы земли. Христос говорил, что если дети перестанут петь Ему *осанна*, то камни тут же *возопиют*. И вот теперь они действительно возопили, провозглашая славу страдающего Иисуса и на самих себе ощущая причиненное Ему зло сильнее жестокосердных иудеев, которые уже очень скоро рады будут найти *ущелье в скалах и расселину в горах*, чтобы скрыться от лица Сидящего на престоле. См. также Отк. 6:16; Ис. 2:21. Но, когда Божий *гнев разливается как огонь, скалы распадутся пред Ним*, Наум. 1:6. Иисус Христос есть *Скала*, поэтому расхождение *этих* камней символизировало расхождение *той* Скалы с тем: (1) Чтобы нам *укрыться* в ее расселинах, подобно тому как Моисей укрылся в расселине горы Хорив, и чтобы оттуда нам *созерцать Господню славу*, подобно тому как созерцал ее Моисей, Исх. 33:22. О голубице Христа сказано, что она *укроется в ущелии скалы* (Песн. П. 2:14), то есть, как добавляют некоторые, найдет убежище в ранах нашего Господа Иисуса, в этой рассевшейся Скале. (2) Чтобы из ее расселины, как из скалы, в которую *ударил Моисей* (Исх. 17:6) и которую *рассек Бог* (Пс. 77:15), потекли реки воды живой и достигли нас в этой пустыне; *камень же был Христос*, 1 Кор. 10:4. Когда мы вспоминаем смерть Христа, наши жестокие, каменные сердца *должны раздираться* – сердца, а не одежды. Жестче камня то сердце, которое *не смягчается, не расплавляется* там, где *предначертан Иисус Христос распятый*.

4. *...И гробы отверзлись...* Это происшествие описано не настолько полно, насколько желало бы того наше любопытство, ибо Писание дано нам не для того, чтобы удовлетворять его. По-видимому, *гробы отверз-*

лись в результате того же самого землетрясения, которое вызвало расхождение скал, и тогда же *многие тела усопших святых воскресли*. Смерть для святых суть то же, что и сон для тела, а *гроб* есть постель, на котором оно *покоится*. Они были пробуждены силой Господа Иисуса и, вышедши из *гробов по воскресении Его, вошли во святой град*, Иерусалим, и *явились многим*, ст. 53. Здесь:

(1) Можно задать много вопросов, относящихся к данному событию, на которые нельзя дать определенного ответа, таких вопросов, как, например: [1] *Кто* были эти *святые*, которые *воскресли*. Одни полагают, что это были *патриархи древности*, которые позаботились о том, чтобы их похоронили в земле Ханаанской. Возможно, они верой смотрели в будущее и надеялись стать счастливыми участниками этого преждевременного воскресения. Христос не так давно доказал истинность учения о воскресении на примере патриархов (гл. 22:32), и здесь было скорое подтверждение Его доводов. Другие считают, что это были *современные Христу святые*, которые видели Его во плоти, но умерли прежде Него; такие, как отец Его Иосиф, Захария, Симеон, Иоанн Креститель и другие люди, известные ученикам еще при жизни и потому могущие лучше других засвидетельствовать им этим неожиданным *явлением*. Что если предположить, что это были *мученики*, в ветхозаветное время скрепившие своей кровью истины Божьи, *удостоенные* такой чести и так высоко *отмеченные*? Христос конкретно указывает на них, как на Своих предшественников, гл. 23:35. Мы также находим (Отк. 20:4, 5), что те, которые были *обезглавлены за свидетельство Иисуса*, ожили *прежде прочих из умерших*. Христовы страдальцы *раньше других* будут царствовать с Ним. [2] Не ясно, воскресли ли они (как полагают одни) в момент смерти Христа и распорядились своим временем где-то в другом месте, но *не входили во град* до Его воскресения или же (как считают другие), хотя их *гробницы* (которые *фарисеи построили и украсили*, чем сделали их выдающимися, гл. 23:29) и были теперь разрушены землетрясением (так мало посчитался Бог с таким лицемерным почтением), они все же *не оживали и не воскресали* до времени Его воскресения. В таком случае их воскресение упоминается здесь ради краткости изложения лишь в связи с фактом *открытия гробов*, что представляется более вероятным. [3] Иные же склоняются к мысли о том, что они воскресли исключительно ради того,

чтобы засвидетельствовать о воскресении Христа тем, кому являлись, и, окончив свое свидетельство, вновь возвратились в свои гробы. Однако более подходящим, имея в виду честь Христа и святых Его, является *предположение* (которое мы не можем доказать) о том, что они воскресли с Христом для вечной жизни и потому вознеслись с Ним во славу. Очевидно, над теми, кто имел участие в этом первом воскресении, смерть вторая не имела власти. [4] Кому они явились (не всему народу, конечно, а многим), врагам или же друзьям, в каком облике, как часто они являлись, что говорили и делали и как исчезли из виду – все это тайны, которые принадлежат не нам. Мы не должны мудрствовать сверх того, что написано. Повествование, описывающее это событие, очень кратко, и это ясно указывает нам на то, что нам не следует искать в нем средства для укрепления нашей веры. Мы имеем вернейшее пророческое слово. См. также Лук. 16:31.

(2) Несмотря на это, из данного сообщения все же можно почерпнуть много полезных уроков, а именно: [1] Те, кто жил и умер до смерти и воскресения Христа, пережили их спасающую силу точно так же, как и те, кто жил после смерти и воскресения Христа; ибо Он вчера и сегодня и во веки Тот же, Евр. 13:8. [2] Иисус Христос Своей смертью победил, обезоружил смерть и лишил ее силы. Эти воскресшие святые были нынешними трофеями победы креста Христова над силами смерти, которых Он таким образом властно подверг позору. Лишив Своей смертью силы имеющего державу смерти, Он, таким образом, пленил плен и прославился в этих отвоеванных трофеях, исполнив в них место Писания: *От власти ада Я искуплю их...* [3] Тела всех святых по достижении полноты времени воскреснут силой воскресения Христова. Описанное здесь воскресение было началом всеобщего воскресения в последний день, когда все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия. Возможно, потому Иерусалим и назван здесь *святым градом*, что святые в день всеобщего воскресения войдут в новый Иерусалим, который, в отличие от старого, только носившего имя и служившего прообразом будущего, будет по истине *святым городом*, Отк. 21:2. [4] Все святые, испытывая на себе действие смерти Христа и сообразуясь ее, действительно восстают от смерти греха к жизни праведности. Они воскресают с Ним для Божественной и духовной жизни, входят во

святым градом, становятся его гражданами, живут в нем и являются многим, как люди не от мира сего.

III. Убеждение, к которому пришли Его враги, участвовавшие в этой казни (ст. 54), – убеждение, которое некоторые, приняв все во внимание, считают еще одним чудом, не меньшим, чем все остальные. Заметьте:

1. Кто пришел к такому убеждению. Это были сотник и те, которые с ним стерегли Иисуса, – капитан и его команда, поставленные на стражу по этому случаю. (1) Это были воины, чья профессия обычно делает человеческого характер суровым и чьи сердца обычно не испытывают, как это бывает у прочих людей, чувств страха или жалости. Но перед сокрушающей и умиряющей силой Христа не сильны устоять никакое ружье, никакая отвага. (2) Это были римляне, то есть язычники, которые не знали Писаний, ныне исполнявшихся, и, однако же, только они пришли к ниже обозначенному убеждению. То было печальное предзнаменование того ожесточения, которое должно было произойти в Израиле, когда Евангелие должно было быть послано язычникам, чтобы открыть им глаза. Здесь язычники смягчились, а иудеи ожесточились. (3) Это были гонители Христа, которые незадолго до этого ругались над Ним, как явствует из Лук. 23:36. Как быстро может Бог изменять речь людей силой Своего воздействия на их совесть и к славе Своей добиваться исповедания Его истин из уст тех, кто прежде дышал одними угрозами, и убийством, и богохульствами!

2. Каковы были средства убеждения их. Они ощутили под ногами землетрясение, которое их устрасило, и увидели все бывшее. Все эти катаклизмы были нацелены на то, чтобы отстоять честь Христа в Его страданиях, и возымели свое действие на этих воинов, как бы ни повлияли они на остальных людей. Примечание: наводящие ужас явления Бога в Его провидении совершают порой необычайную работу, обличая и пробуждая грешников.

3. В чем выразилось это убеждение – в двух вещах:

(1) В страхе, который напал на них: они устрашились весьма. Они устрашились того, что могут оказаться погребенными в этой тьме или поглощенными землей во время этого землетрясения. Примечание: Бог легко может утратить даже самых дерзких из Своих противников и дать им понять, что они только люди. Чувство вины вселивает в людей страх. Тот, кто во время без-

законное *не страшится* вовсе страхом *предусмотрительности*, во время повсеместных судов не может *не утрашиться* *весьма* страхом *изумления*; тогда как есть те, которые не утрашатся, *хотя бы поколебалась земля*, Пс. 45:2, 3.

(2) В *свидетельстве*, которое было *вытянута* из их уст. Они говорили: «*Воистину Он был Сын Божий*». Какое это было достойное признание; за подобное же признание Петр получил благословение, гл. 16:16, 17. Сейчас разрешался великий спор, вопрос, ставший некогда главной причиной *разногласий* между Христом и Его врагами, гл. 26:63, 64. Его ученики верили в это, но в данный момент не осмеливались исповедовать свою веру. Наш Спаситель Сам испытывал искушение усомниться в этом, когда сказал: «*...для чего Ты Меня оставил?*» Теперь, когда Он умирал на кресте, иудеи смотрели на происходящее как на вполне определенное показание против Него в том, что Он не является Сыном Божиим, поскольку Он не сошел с креста. И, несмотря на все это, теперь этот сотник со своими воинами сознательно исповедуют свою веру во Христа: «*Воистину Он был Сын Божий*». Лучшие из Его учеников никогда не смогли бы сказать лучше того, что сказал сотник, а в то время у них недостало веры и мужества для того, чтобы сказать то же самое. Примечание: Бог силен сохранить и защитить честь истины даже и тогда, когда кажется, что она сокрушена и низвергнута; ибо *истина велика и превозможет*.

IV. Окружение Его друзей, бывших свидетелями Его смерти, ст. 55, 56. Заметьте:

1. Кто они были. Это были *многие женщины*, которые *следовали за Иисусом из Галилеи*. Не Его апостолы (лишь в другом месте мы находим у креста Иоанна, Иоан. 19:26), которые потеряли всякое мужество и не осмеливались показаться у креста, страшась подпасть под такое же осуждение. Но здесь была группа женщин (которых некоторые называли бы *глупыми* существами), *смело* сохранявших верность Христу в то время, когда все остальные ученики малодушно оставили Его. Примечание: даже представительница слабого пола благодать Божья часто делает сильными в вере, чтобы сила Христова совершалась в немощи. В прошлом были даже мученицы, прославившиеся своим мужеством и стойкостью в страданиях за Христа. Об этих женщинах сказано: (1) Что они *следовали за Иисусом из Галилеи*, движимые большой любовью к

Нему и желанием слушать Его проповеди. Восходить же в Иерусалим для поклонения на праздник входило в обязанность только мужчин. Совершив такое длинное путешествие с Ним из Галилеи в Иерусалим, пройдя пешком порядка восьмидесяти-ста миль, эти женщины решили не оставить Его и теперь. Примечание: наше прежнее служение Христу и страдания за Него должны побуждать нас оставаться верными Ему в нашем следовании за Ним до конца. Разве мы не последовали за Ним *так далеко* и не следовали так долго, разве не сделали многого и не приложили много стараний в труде для Него, как же нам теперь оставить Его? См. также Гал. 3:3, 4. (2) Что они *служили Ему* своим именем для удовлетворения Его повседневных потребностей. С какой радостью они послужили бы Ему теперь, если бы им только позволили! Но, будучи лишены этого, они решили *следовать за Ним*. Примечание: когда мы лишены возможности послужить Христу тем, чем мы *хотели бы* послужить Ему, мы должны делать то, что мы можем. Теперь, когда Он пребывает *на небесах*, несмотря на то что Он не достигаем для нашего *служения*, Он все же достигаем для нашей *веры*. (3) Указаны имена некоторых из этих женщин; ибо Бог *читит* тех, кто *читит* Христа. Среди них оказались и те, с кем мы уже несколько раз встречались *прежде*, и весьма похвально для них то, что мы встречаемся с ними и *в самом конце*.

2. Что они делали у креста. Они *смотрели издали*.

(1) Они стояли *вдали*. Не ясно, собственный ли их страх или же ярость их врагов не давала им подойти ближе, однако то обстоятельство, что *друзья Его и искренние отступили от язвы Его* (Пс. 37:12; Иов. 19:13), лишь усугубляло страдания Христа. Возможно, они и могли бы подойти ближе, если бы захотели; но пусть никто из тех, кто теперь страдает, не посчитает странным для себя то, если кто-то из их лучших друзей устыдится их. Когда над Павлом нависла опасность, *никого не было с ним*, 2 Тим. 4:16. Когда на нас точно так же станут смотреть, вспомним о том, что и Учитель наш пережил нечто подобное прежде нас.

(2) Они *смотрели*, в чем проявилась их забота и любовь к Христу. Будучи лишены возможности оказать Ему какое-либо служение любви, они смотрели на Него очами любви. [1] Это был взгляд, исполненный *скорби*; они смотрели на Того, Кто был теперь пронзен и *оплакиваем*; и, несомненно,

они печалились о Нем. Легко можно представить себе, как терзались их сердца при виде Его мучений и какие потоки слез изливались из их глаз. Будем взирать на Христа распятого очами веры, чтобы прочувствовать ту великую любовь, которой Он возлюбил нас. Но: [2.] Это был всего лишь взгляд; они смотрели на Него, но не могли *помочь Ему*. Примечание: в то время, когда Христос страдал, лучшие из Его друзей были всего лишь зрителями и наблюдателями, даже *воинство Ангелов стояло здесь трепеща*, как выразился г-н Норрис, ибо Он *топтал точно один* и из людей никого не было с Ним; поэтому *помогла Ему мышца Его*.

Стихи 57–66

Здесь содержится описание способа и обстоятельств погребения Христа, относительно чего заметьте: 1. *Милосердие и доброжелательность* Его друзей, которые *положили Его во гробе*. 2. *Злоба и недоброжелательность* Его врагов, которые были очень озабочены тем, как бы удержать Его в нем.

1. Его друзья позаботились о *достойном погребении* Его. Заметьте:

1. В общем, Иисус Христос был *погребен*. Когда Его драгоценная душа вознеслась в рай, Его блаженное Тело было положено в могильные кладовые, чтобы Ему во всем отвечать прообразу Ионы и исполнить пророчество Исаии, предвозвестившего, что Ему *назначили гроб со злодеями*. Так, Он должен был во всем *уподобиться братьям*, кроме греха, и, подобно нам, в прах *возвратиться*. Его погребли для большей очевидности Его смерти и для большей славы Его воскресения. Пилат не отдавал Его Тела для погребения до тех пор, пока не удостоверился, что Он действительно мертв. Пока два свидетеля лежали *непогребенными*, в отношении них еще оставались какие-то надежды, Отк. 11:8. Но Христос, этот великий Свидетель, был, как тот, *между мертвыми брошенный*, – как *убитые, лежащие во гробе*. Его погребли для того, чтобы Он лишил могилу ужаса и сделал ее легко переносимой, чтобы Он согрел и наполнил для нас благоуханием это холодное, зловонное ложе и чтобы мы *погреблись с Ним*.

2. Здесь подробно сообщаются обстоятельства Его погребения.

(1) *Время погребения*. Когда же настал вечер, тот самый вечер, когда Он умер, до захода солнца, по обычаю погребения преступников. Откладывать погребение на следующий день не стали, так как этим следующим днем была *суббота*; ибо погребение

умерших – неподходящее дело для дня покая или веселья, каковым является суббота.

(2) Человеком, взявшим на себя хлопоты, связанные с похоронами, был Иосиф из Аримафеи. Все апостолы бежали, и никто из них не явился, чтобы воздать последние почести Своему Учителю, какие были *возданы* Иоанну его учениками после того, как он был обезглавлен; они *взяли тело его и погребли его*, гл. 14:12. Женщины, которые пришли с Ним из Галилеи, не решились на такое дело, и тогда Бог побудил к нему этого добродетельного человека, ибо Бог всегда находит Себе орудия, необходимые для осуществления Его намерений. Иосиф был подходящим для этого дела человеком, ибо: [1] Будучи *богатым человеком*, он имел все нужное для погребения. Большинство учеников Христа были бедными людьми, такие более всего подходили для того, чтобы путешествовать по стране с проповедью Евангелия. Но среди них оказался один *богатый человек*, готовый послужить в деле, требующем участия *состоятельного человека*. Примечание: хотя мирское богатство и является для многих препятствием на пути веры, тем не менее в некоторых видах служения Христу оно нередко оказывается преимуществом. Благо оно для имеющих его, если таковые располагают свои сердца к тому, чтобы употребить его во славу Божию. [2] Он был очень расположен к нашему Господу Иисусу, ибо сам был *Его учеником*, веровал в Него, хотя и не исповедовал своей веры открыто. Примечание: у Христа больше тайных учеников, чем мы думаем; семь тысяч человек в Израиле, Рим. 11:4.

(3) Данное Пилатом разрешение взять мертвое Тело, ст. 58. Иосиф *пришел к Пилату*, к которому и следовало обращаться по данному вопросу и который распоряжался Телом; ибо в вопросах, на которые распространяется власть судьи, необходимо оказывать должное почтение этой власти и не делать ничего противозаконного. Добро, которое мы творим, должно делать мирно, а не с произведением беспорядков. Пилат был готов отдать Тело тому, кто мог достойно похоронить его, чтобы тем самым хоть как-то искупить вину, которую его совесть возложила на него за осуждение невинного человека. Этим прошением Иосифа и готовностью Пилата удовлетворить его была оказана *честь Христу* и было дано свидетельство о Его *непорочности*.

(4) Облачение Тела в погребальные одежды, ст. 59. Хотя Иосиф и был почет-

ным членом синедриона, тем не менее он сам *взял Тело*, как это видно из текста, своими собственными руками снял его с позорного креста, этого древа проклятия (Деян. 13:29); ибо, где есть истинная любовь к Христу, там никакое служение Ему не выглядит слишком унизительным. Сняв Тело, Иосиф обвил его *чистой плащаницей*, ибо погребать в пеленах тела умерших было в то время обычной практикой, которой подчинился и Иосиф. Примечание: о телах отошедших в вечность добродетельных людей следует проявлять особую заботу, ибо в воскресении им приготовлена слава, о чем мы таким образом должны свидетельствовать нашей верой, облачая в погребальные одежды мертвое тело как предназначенное для обитания в лучшем месте. Если этот принятый людьми обряд милосердия совершается *благочестивым образом*, то он вполне может быть допущен в христианскую практику.

(5) Помещение Тела в гробницу, *ст. 60*. Здесь не было и намек на ту пышность и торжественность, с которыми *проводяют ко гробам* и опускают в могилы вельмож этого мира, Иов. 21:32. Скромные похороны более всего подходили Тому, Чье Царство не пришло приметным образом.

[1] Его положили в чужом, *позаимствованном*, гробе, принадлежавшем Иосифу. Как не имел Он собственного Своего дома, в котором при жизни мог бы *приклонить голову*, так не имел Он и собственного Своего гроба, в котором после смерти можно было бы *положить Его Тело*, – и то, и другое свидетельствовало о Его бедности; однако в этом могла заключаться и какая-нибудь тайна. Гроб есть своеобразное наследие *грешника*, Иов. 24:19. Мы ничего не можем назвать по-настоящему нашим, кроме наших грехов и наших гробов; грешник *возвращается в землю свою*, Пс. 145:4. Когда мы нисходим в могилу, мы идем в свое место, а наш Господь Иисус, Который был безгрешен, не имел своего гроба. Поскольку Он умер не за Свой, а за *вмененный* Ему грех, Его погребли в *позаимствованном* гробе. Иудеи задумали *назначить* Ему *гроб со злодеями*, похоронить Его вместе с разбойниками, с которыми Он был распят, но Бог распорядился иначе, так чтобы Он был *погребен у богатого*, Ис. 53:9.

[2] Его положили в *новом гробе*, который Иосиф, по-видимому, берег для себя *самого*. Однако этот гроб *нисколько не пострадал* оттого, что в него был положен *Тот*, Кто так скоро должен был воскреснуть. На-

против, этот гроб *даже выиграл* оттого, что в него был положен *Тот*, Кто изменил внутреннюю сущность могилы и поистине сотворил ее *заново*, превратив ее в *место покоя*, даже более того, в *цветник ароматный* для всех святых.

[3] Гроб был *высечен в скале*; земля вокруг Иерусалима была преимущественно скалистая. Севна высек себе гробницу *в скале*, Ис. 22:16. Провидение распорядилось так, чтобы гроб Христа был устроен в твердой, цельной скале, чтобы не оставалось возможности для подозрений, будто Его ученики могли иметь доступ к гробу через какой-нибудь подземный ход или же могли взломать заднюю стену гроба, чтобы украсть Тело. Ибо никакого иного доступа, кроме двери, к гробу не было, а дверь охранялась.

[4] *К двери гроба* был *привален большой камень*. Это также было сделано по обычаю иудеев погребать умерших, как видно из описания гроба Лазаря, Иоан. 11:38. Этот обычай указывал на то, что мертвые *отделены и отторгнуты от всех живущих*. Поскольку гроб должен был стать для Него темницей, темничная дверь была теперь заперта и закрыта наглухо. Приваливание большого камня к входу в гроб означало для них тогда то же самое, что и для нас сегодня означает засыпание могилы землей; этим полаганием камня заканчивалась церемония похорон. Так, в молчании и печали положив Тело нашего Господа Иисуса в гроб, в этот дом *собрания всех живущих*, они без какой бы то ни было дальнейшей церемонии удалились. Самый печальный момент в погребении наших друзей-христиан наступает тогда, когда мы уже опустили их тела в темную, безмолвную могилу и направляемся домой, оставив их лежать в ней, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: не мы *уходим домой и оставляем их*, а они перешли в лучший дом и оставили нас.

(6) Лица, присутствовавшие при погребении. Присутствующих было очень *мало*, и люди они были *невидные*. Здесь не было ни родственников в трауре, следовавших за Телом, ни формальностей, придававших церемонии надлежащую торжественность, – здесь было всего только несколько добродетельных женщин, искренно оплакивавших Погребенного, – *Мария Магдалина и другая Мария*, *ст. 56*. Как они сопровождали Его *до креста*, так они следовали за Ним и *до гроба*. Как бы успокоившись от печали, они *сидели против гроба*, не столько

ради того, чтобы наполнять свои очи картинами соделанного, сколько ради того, чтобы изливать их в потоках слез. Примечание: истинная любовь к Христу проведет нас по пути следования за Ним до самого конца. Сама смерть не может потушить этот божественный огонь, Песн. П. 8:6, 7.

II. Его враги сделали все возможное со своей стороны, чтобы предотвратить Его воскресение; все свои усилия для этого они приложили *на другой день, который следует за пятницу, ст. 62*. Это был седьмой день недели, иудейская *суббота*, при этом названная не своим именем, а охарактеризованная этим перифразом, так как вскоре она должна была уступить место христианской субботе, которая началась на следующий день. Итак: 1. Весь этот день Христос пролежал мертвый *во гробе*. Отдав шесть дней труда и совершив все дела Свои, Он в седьмой день *почил и успокоился*. 2. В этот день *первосвященники и фарисеи*, которым в это время следовало бы находиться на служении, испрашивая прощения за грехи, совершенные за прошедшую неделю, вели с Пилатом переговоры об обеспечении охраны гробницы и таким образом *добавили к своему греху еще и бунт*. Те, кто прежде так часто упрекал Христа за дела величайшего милосердия, совершенные в этот день, теперь сами были заняты делом величайшего злодейства. Здесь заметьте:

(1) Их обращение к *Пилату*. Они были раздосадованы тем, что Тело было отдано человеку, пожелавшему достойным образом похоронить его; но, уж коль скоро это случилось, они высказывают желание, чтобы у гроба была поставлена стража.

[1] В их прошении значится, что *обманщик тот* (так они назвали в Нем Того, Кто есть сама Истина) *сказал: «после трех дней воскресну»*. Он действительно говорил эти слова, и Его ученики *вспомнили* их, чтобы укрепиться в своей вере. А Его гонители припоминают эти слова для того, чтобы возбудить в себе ярость и злобу. Так, одно и то же слово Христа для одних является запахом живительным на жизнь, а для других – запахом смертоносным на смерть. Посмотрите, как они льстят Пилату, называя его *господином*, и в то же время ругают Христа, называя Его *обманщиком*. Так, самые злобные клеветники *добродетельных людей* часто выступают самыми жалкими льстецами *влиятельных людей*.

[2] Далее в нем обнаруживаются их опасения: *... чтоб ученики Его, пришедши но-*

чью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых»...

Во-первых, чего они действительно боялись, так это Его *воскресения*. То, что было славой для Христа и радостью для Его народа, для Его врагов было самым большим ужасом. Братьев Иосифа раздражало предчувствие его возвышения и царствования над ними (Быт. 37:8), и все их действия, совершаемые против него, были направлены на то, чтобы не дать этому предчувствию сбыться. «Пойдем теперь, – говорят они, – *убьем его и увидим, что будет из его снов*». Так точно и первосвященники с фарисеями делали все возможное для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению предсказаний Христа о Своем воскресении, говоря о Нем то же, что и враги Давида о царе (Пс. 40:9): «*...он слег; не встать ему более*». Ведь, если Он воскреснет, все их расчеты рухнут. Примечание: даже тогда, когда враги Христа добиваются своей цели, они продолжают пребывать в страхе, боясь потерять то, над чем трудились. Возможно, эти священники были удивлены, узнав, что Иосиф и Никодим, два почетных члена синедриона, оказали Телу умершего Христа такую честь, и видели в этом дурное предзнаменование. Никогда не забудут они и того, как Он воскресил из *мертвых* Лазаря, что также привело их в большое смущение.

Во-вторых, они притворялись, будто боятся того, как бы *ученики Его, пришедши ночью, не украли Его*, что было совершенно невероятно; ибо: 1. Ученики не имели мужества постоять за Него тогда, когда Он был еще жив и когда они могли бы сослужить Ему и себе истинную службу; и, конечно же, Его смерть не могла внушить мужество таким малодушным людям. 2. Да и чего бы они достигли, если бы и в самом деле украли Его Тело, а затем внушили людям, что Он воскрес? Если бы Он не воскрес и таким образом показал Себя обманщиком, то в таком случае Его ученики, которые оставили в этом мире все ради Него в надежде на награду в загробном мире, более всех остальных пострадали бы от этого жульничества и имели бы все основания для того, чтобы первым бросить в Его имя камень. Какая им была бы польза от того, если бы они решились на обман, украли Его Тело и после этого сказали: «*Воскрес из мертвых*»; тогда как если бы Он не воскрес, то их вера была бы тщетна и сами они оказались бы *несчастнее всех человек*? Первосвященники хорошо понимали,

что если учение о воскресении Христа будет однажды проповедано и принято верой, то *будет последний обман хуже первого*. Смысл этого вошедшего в поговорку выражения таков, что все мы будем наголову разгромлены, все мы погибнем. Они считают это *своей ошибкой*, что они так долго смотрели сквозь пальцы на Его проповеди и чудеса, и они надеялись, что *исправили* эту ошибку, предав Его смерти. Но если бы народ убедился в Его воскресении, то это снова *бы все испортило*, Его влияние воскресло бы вместе с Ним, а влияние тех, кто так жестоко расправился с Ним, обязательно сошло бы на нет. Примечание: противники Христа и Его Царства не только переживут полный крах всех своих злоумышлений, но и сами потерпят *урон и бедствие*; каждая их ошибка будет оказываться хуже предыдущей, а последняя окажется наилучшей из всех, Пс. 2:4, 5.

[3] Обсудив все, они смиренно приходят к выводу о необходимости поставить стражу у гроба и держать ее там до третьего дня. *...Прикажи охранять гроб до третьего дня...* Пилат все еще должен был оставаться их рабом, его гражданская власть и военная сила должны были находиться на службе их злобе. Вполне очевидно, узники смерти не нуждаются ни в какой иной страже и могила достаточно *надежно охраняет* их, но что не устратит тех, кто сознает себя *виновными и бессильными* в своем противлении Господу и Помазаннику Его?

(2) Ответ Пилата на это прошение, *ст. 65. Имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете*. Пилат с готовностью удовлетворил просьбу друзей Христа, разрешив им взять Тело, а врагам Его позволил поставить у гроба стражу, желая угодить и тем и другим, и в то же самое время, возможно, он исподтишка смеялся над теми и другими, поднявшими столько шума (*за и против*) из-за мертвого тела какого-то человека, так как считал надежды одних и страхи других одинаково нелепыми. *Имеете стражу...* Он имеет в виду регулярную стражу, расквартированную в башне Антония, из числа которой он разрешает им отрядить столько воинов, сколько требовалось для этой цели, но, как бы стыдясь самолично выступить организатором этого дела, он целиком предоставляет его им. Мне кажется, что его слова: *пойдите, охраняйте, как знаете*, – выглядят как некое подшучивание либо: [1] Над их *опасениями*: «Поставьте стражу у гроба

этого мертвого человека». Либо, что более вероятно: [2] Над их *надеждами*: «Сделайте все, что можете, употребите все ваши знания и силу, но, если Он от Бога, Он все равно воскреснет и не посмотрит ни на вас, ни на вашу стражу». Я склоняюсь к мысли о том, что к тому времени Пилат уже имел какую-то беседу с сотником, своим офицером, от которого он смог узнать, как умирал этот *Праведник*, которого он с такой неохотой осудил; и что тот подробно рассказал Пилату, что именно заставило его прийти к выводу о том, что *воистину Он был Сын Божий*; и что Пилат скорее готов был поверить ему, чем тысяче этих злобных священников, называвших Его *Обманщиком*. А если все это было так, то и не удивительно, что он смеется в кулак над планом людей, думающих обезопасить гробницу Того, Кто еще совсем недавно разрушил скалы и произвел землетрясение. Тертуллиан говорит о Пилате: *Ipse jam pro sua conscientia Christianus – В душе он уже был христианином*. И, возможно, что в это время он действительно был близок к вере, находясь под влиянием сделанного сотником сообщения, и тем не менее, как и Агриппа или Феликс, так и не убедился настолько, чтобы сделаться христианином.

(3) Удивительное усердие, показанное ими после этого в целях обеспечения охраны гроба (*ст. 66*): *...и приложили к камню печать*; вероятно, то была большая печать *синедриона*, посредством которой они подтверждали свою власть, ибо кто осмелился бы взломать государственную печать? Но, не слишком надеясь на нее, они добавок к этому *поставили стражу*, которая должна была *не дать Его ученикам* прийти и *украсть Его* и, если возможно, помешать *Ему* выйти из гроба. Таковы были их намерения, но Бог обратил их во благо, предоставив возможность наблюдать Его воскресение тем, кто был поставлен у гроба для того, чтобы *не дать* этому событию совершиться. И они действительно наблюдали его и рассказали первосвященникам о том, что видели, и это сделало их еще более неизвинительными. Здесь объединились все силы земли и ада для того, чтобы оставить Христа узником, но все оказалось тщетным, когда пришел Его час. Смерть со всеми своими чадами и наследниками не смогла более ни удерживать Его, ни господствовать над Ним. Охранять гроб от бедных, слабых учеников было безумием, так как это было *излишне*; но воображать, что эта охрана сможет противостоять силе Бо-

жьей, также было безумием, так как она оказалась *беспользой* и напрасной. Но, несмотря на это, они думали, что *действовали благоразумно*.

ГЛАВА 28

В предыдущих главах мы видели, как Вождь спасения нашего сражался с силами тьмы, как они наступали на Него и как Он решительно наступал на них. Победа, казалось, переходила из рук в руки и была то за одной, то за другой из враждующих сторон. Но к концу она все же склонилась на сторону врагов Христа, и наш Вождь пал пораженный ими. Вот, Бог отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага. Христос, лежащий в гробе, уподобился ковчегу Божьему, оказавшемуся в храме Дагона. Враги Христа, казалось, подчинились силам тьмы, но как бы от сна воспрянул Господь, как бы исполнил, побежденный вином, Пс. 77:61, 65. В этой главе Князь мира нашего вновь набирает силы, выходит из гроба Победителем, даже более чем просто победителем, пленившим плен. Несмотря на то что ковчег Божий был пленником, Дагон падает перед ним ниц, и это доказывает, что никто не может устоять перед святым Господом Богом. Итак, поскольку воскресение Христа является одной из фундаментальных основ нашей веры, нам необходимо иметь неопровержимые доказательства его. Четыре из этих доказательств содержатся в данной главе, и это всего лишь некоторые из многих, ибо Лука и Иоанн дают более обширный перечень доказательств воскресения Христа, чем Матфей и Марк. Здесь мы находим: I. Свидетельство ангела о воскресении Христа, *ст.* 1–8. II. Явление Самого воскресшего Христа женщинам, *ст.* 9, 10. III. Признание противников, охранявших гроб, *ст.* 11–15. IV. Явление Христа ученикам в Галилее и поручение, которое Он дал им, *ст.* 16–20.

Стихи 1–10

В этих стихах содержатся свидетельства Ангела, а также самого Христа, доказывающие истинность Его воскресения. Теперь нам кажется, что лучше было бы, если было представлено достаточное число свидетелей, которые бы видели, как отваливал камень ангел и как оживало мертвое Тело, подобно тому как народ видел, как из гроба вышел Лазарь, и тогда не осталось бы уже никаких сомнений, но не будем указывать Безграничной Мудрости, Которая распорядилась так, чтобы свидетели воскресения Христа видели Его воскресши, но не видели, как Он воскрес. Его воплощение было тайной, такой же тайной было и Его второе воплощение (если так можно выразиться), это *новое творение* тела Христа для Его прославленного состояния; и потому оно совершилось *в тайне*. ...*Блаженны не видевшие и уверовавшие*. Христос представил такие доказательства Своего воскресения, которые *подтверждены* Писани-

ями и словом, которое Он говорил (Лук. 24:6, 7–44; Мар. 16:7); ибо мы должны *ходить верою, а не видением*. Здесь мы находим:

I. *Приход добродетельных женщин к гробу*.

Заметьте: I. *Когда они пришли. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели...* (*ст.* 1). Это дает отправную точку для определения времени воскресения Христа.

(1) Он воскрес на *третий день* после Своей смерти. Это было то время, которое Он неоднократно предсказывал и которое Он в точности соблюл. Погребен Он был вечером шестого дня недели, а воскрес утром первого дня следующей недели, так что Он находился в гробе около тридцати шести или тридцати восьми часов. Он пробыл в гробе все это время с тем, чтобы доказать, что Он действительно был мертв, но пролежал в нем не дольше этого времени, чтобы Ему не *увидеть тления*. Он воскрес на третий день, чтобы подтвердить знамение пророка Ионы (*гл.* 12:40) и исполнить предсказание (Ос. 6:2): *«... в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его»*.

(2) Он воскрес *по истечении иудейской субботы*, а то была пасхальная суббота. Весь тот день Он пролежал в гробе, что означает упразднение иудейских праздников и других частей ритуального закона, а также то, что Его народу следует быть мертвым к таким обрядам и обращать на них не больше внимания, чем то, которое обращал Он, когда лежал во гробе. На *шестой день* Христос завершил Свой труд, сказав: *«Совершилось!»* В седьмой день Он покоился, а затем, в первый день следующей недели, Он как бы начал творить новый мир и приступил к новому труду. Итак, никто да не осуждает нас за несоблюдение *новомесячий* или *иудейских суббот*, которые в действительности были лишь тенью будущего, но их *сущностью* был Христос. Далее можно отметить то, что время, в течение которого святые лежат в могиле, является для них субботой (такой, какой была иудейская суббота, заключающаяся, главным образом, в отдыхе для тела), ибо в ней они *успокаиваются от всех трудов своих* (Иов. 3:17), и все это благодаря Христу.

(3) Он воскрес в *первый день недели*. В первый день первой недели Бог повелел *свету воссиять из тьмы*, поэтому Тот, Который должен был стать Светом миру, воссиял из тьмы могилы. И, поскольку суббота седьмого дня недели была погребена с Христом, она и воскресла в субботу первого дня недели, названную *днем Господним*, Отк. 1:10. С этого

времени никакой другой день недели не упоминается во всем Новом Завете как день покоя, и этот день часто упоминается в нем как день, который христиане благоговейно соблюдали в торжественных собраниях в честь Христа, Иоан. 20:19, 26; Деян. 20:7; 1 Кор. 16:2. Если освобождение Израиля из земли северной вытеснило воспоминания об освобождении из Египта (Иер. 23:7, 8), то насколько больше наше спасение, совершенное Христом, затмевает славу прежних дел Божьих. Суббота была учреждена в память о завершении дела творения, Быт. 2:2. Человек совершенством своего мятежа сделал несовершенным это *совершенное* дело Божье, которое с того момента ни разу не было полностью восстановлено до тех самых пор, пока Христос не восстал из мертвых, пока *небеса и земля не были совершены заново*, пока разрушенные *воинства небесные* не были вновь приведены в порядок и пока день, в который это было сделано, не был по справедливости *благословен и освящен*, равно как и седьмой день после этого. Воскресший из мертвых в этот первый день недели есть Тот же Самый, Кем и для Кого было когда-то сотворено все и теперь творится заново.

(4) Он воскрес *на рассвете* этого дня. Он *воскрес*, как только можно было сказать, что наступил *третий день* – время, предпосланное для Его воскресения. После того, как Он был взят от Своего народа, Он возвращается со всякой *поспешностью и оканчивает дело по правде* настолько *скоро*, насколько это было возможно. Он сказал ученикам, что, хотя вскоре они *не увидят Его*, все же *опять вскоре увидят Его*, и потому Он совершил это *вскоре* настолько поспешно, насколько это было возможно, Ис. 54:7, 8. Христос воскрес *на рассвете дня*, потому что тогда Восток свыше снова посетил нас, Лук. 1:78. Страдания Христа начались ночью; когда Он висел на кресте, солнце померкло; Его положили в гроб, когда сумерки опустились на землю; но из гроба Он восстал перед самым восходом солнца, ибо Он есть *звезда светлая и утренняя* (Отк. 22:16), *истинный Свет*. Те, кто с раннего утра принимается за исполнение религиозных упражнений христианской субботы, чтобы в конце оказаться победителями, тем самым следуют примеру Христа и примеру Давида, молившегося: «... Тебя от ранней зари ищу я...»

2. Кто пришел к гробу. Это были *Мария Магдалина и другая Мария*, те самые женщины, которые присутствовали при Его погребении и потом *сидели против гроба*, как прежде *стояли у креста*. Они и теперь при-

шли, чтобы выразить свою любовь к Христу, все еще осведомляясь о Нем. Итак, *познаем*, если будем *стремиться познать* Господа. Здесь не сообщается, была ли с ними Дева Мария; вполне вероятно, что *возлюбленный ученик*, который взял ее в свой дом, не позволял ей *ходить ко гробу плакать там*. То обстоятельство, что они служили Христу не только *до* гроба, но и тогда, когда Он оказался *во* гробе, представляет подобную заботу Христа о Своих в то время, когда они *во тьме постелили постель свою*. Как *святые* любили Христа в гробе, так и Христос любит святых в гробе, ибо смерть и гроб не могут разорвать узы любви, связывающие их.

3. Для чего они *пришли* к гробу. Другие евангелисты отмечают, что они пришли помазать Тело, Матфей же указывает на то, что они пришли *посмотреть гроб* и убедиться, все ли было в таком виде, в каком они оставили его. Возможно, они слышали, что первосвященники поставили у гроба стражу, но не были в этом уверены. Они пришли, чтобы еще раз выразить свое почтение к дорогим останкам их возлюбленного Учителя, и, возможно, не без мысли о Его воскресении, ибо они не могли совершенно забыть все то, что Он говорил им об этом. Примечание: посещения кладбищ очень полезны для христиан, ибо они становятся привычными для них и снимают с них покров ужаса. Особенно же это справедливо в отношении посещения гроба нашего Господа Иисуса, где грех можно видеть погребенным и скрытым от глаз людей, что является прообразом нашего освящения и служит величайшим доказательством искупительной любви, славно сияющей даже *в стране тени смертной*.

II. Явление им ангела Господня, ст. 2–4. Здесь мы находим описание того, как произошло воскресение Христа, делающее известными нам те его обстоятельства, которые нам необходимо знать.

1. Сделалось *великое землетрясение*. Когда Он умер, земля, *принимавшая Его*, содрогнулась от ужаса; теперь же, когда Он восстал, земля, *отдавшая Его*, прыгала от радости, видя, как Он возвеличился. Это землетрясение как бы *расторгло* узы смерти и *оттрянуло* оковы могилы – и предстал *Желаемый всеми народами*, Агг. 2:6, 7. Это был *сигнал* победы Христа; на нее указывало то, что когда *небеса возвеселились*, то и земля тоже *восторжествовала*. Это был *прообраз* того *потрясения*, которым будет потрясена земля во время всеобщего воскресения мертвых, когда гор не станет и острова убегут, чтобы земле уже больше не *скрывать убитых своих*. Когда

стали сближаться кости, кость с костью своею, в долине произошли шум и движение, Иез. 37:7. Царство Христа, которое сейчас должно было быть восстановлено, заставило землю дрожать и сокрушило ее. Освященные и пережившие вследствие своего освящения воскресение к духовной жизни ощущают в своей душе что-то похожее на землетрясение, подобно Павлу, который пришел в трепет и ужас.

2. Ангел Господень сошел с небес. Ангелы часто служили нашему Господу Иисусу: во время Его рождения, в Его искушении, в Его предсмертном борении. Но, когда Он оказался на кресте, мы не находим того, чтобы ангел служил Ему: когда Отец оставил Его, они тоже удалились от Него. Теперь же, когда Он восстал во славе, которую имел прежде основания мира, теперь, вот, Ангелы Божьи поклоняются Ему.

3. Ангел приступил, отвалил камень от двери гроба и сел на нем. Наш Господь Иисус мог бы отвалить камень и Сам, собственной Своей силой, но пожелал, чтобы это сделал ангел. Этим Он хотел показать, что, взявшийся расплатиться за наш грех, который был вменен Ему в вину, и оказавшийся под арестом вследствие этого вменения, Он не разрушил темницу, а получил честное и законное освобождение с небес. Он не разрушал темницы, а был послан служитель отвалить камень и так отворить темничную дверь, которая никогда бы не отворилась, если бы Он не совершил полного искупления. Но, будучи предан за грехи наши, Он, чтобы сделать совершенным это освобождение, воскрес для оправдания нашего. Он умер, чтобы заплатить наш долг, и воскрес, чтобы принять наше освобождение. Камень наших грехов был привален к двери гроба нашего Господа Иисуса (и мы видим, что приваливание большого камня означает принятие на себя вины, 1 Цар. 14:33), но, чтобы показать, что Божье правосудие удовлетворено, ангелу было поручено отвалить этот камень. Не то чтобы ангел воскресил Его из мертвых (он был причастен к воскресению Христа не больше тех, кто участвовал в воскресении Лазаря, отняв камень от его гроба), но таким образом сообщил о согласии Неба на Его освобождение и о радости Неба в связи с этим. Враги Христа приложили к этому камню печать, приняв, подобно Вавилону, решение не отпускать пленников своих; может ли быть отнята у сильного добыча?.. Ибо это был их час, но все силы смерти и тьмы находятся под контролем Бога света и жиз-

ни. Ангел с небес имеет власть сорвать печать, хотя бы это была большая печать Израиля, и силу отвалить камень, каким бы большим он ни был. Так, отнимаются у сильного пленники. Тот факт, что ангел сидел на камне, который он отвалил от гроба, достоин внимания и свидетельствует об уверенной победе над всеми препятствиями, чинимыми воскресению Христа. Он сидел на нем, не давая всем силам ада придвинуть его обратно к входу в гроб. Христос воздвигает Себе седалище покоя и седалище суда на сопротивлении Своих врагов; Господь восседает над потоком. Спугнув черную стражу врагов, ангел сидел у гроба, подобно некоему стражу; он сидел, ожидая женщин, готовый дать отчет о Его воскресении.

4. ...Вид его был как молния, а одежда его бела как снег, ст. 3. Это был видимый образ того, что мы называем великолепным и прославленным, – образ славы невидимого мира, которой не присущи оттенки. Его взгляд на стерегущих был подобен вспышке молнии, он блеснул молнией и рассеял их, Пс. 143:6. Белизна его одежды была символом не только чистоты, но и радости и торжества. Когда Христос умер, небожители были в глубоком трауре, что проявилось в затмении солнца; когда же Он воскрес, они вновь облачились в славные одежды. Слава этого ангела представляла славу Христа, принять которую Он теперь и воскрес, ибо это описание ангела очень напоминает описание преображенного Христа, гл. 17:2. Когда же после воскресения Он беседовал с учениками, тогда Он полагал на нее покрывало, а это уже указывало на славу святых, которую примут они в свое воскресение, когда пребудут, как Ангелы Божьи на небесах.

5. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые, ст. 4. То были воины, думающие о себе, что они ничего не боятся, однако один только вид ангела привел их в ужас. Так, когда восстал Сын Божий на суд, крепкие сердцем стали добычей, Пс. 75:6, 10. Примечание: воскресение Христа в такой же мере является радостью для Его друзей, в какой оно является ужасом и смятением для Его врагов. Они пришли в трепет; слово *ἐσείσθησαν* является производным от слова *σεισμός*, употребленного для обозначения землетрясения в ст. 2. Когда потряслась земля, тогда были потрясены и сыны земли, чей удел на земле, тогда как те, чье блаженство на небесах, не боятся, хотя бы поколебалась земля.

Стережущие стали *как мертвые*, когда ожил Тот, Кого они стерегли, и когда вместе с Ним пробудились те, от кого они стерегли Его. Когда они поняли, что понесли полное поражение в том деле, на которое были поставлены, это привело их в ужас. Они были поставлены здесь для того, чтобы *стеречь мертвого человека в его гробу* – самая легкая задача из всех, какие когда-либо ставились перед ними, однако она оказалась слишком трудной для них. Им было сказано, что следует ожидать нападения группы трусливых и слабых учеников, которые, устранившись их, сразу же *придут в трепет* и станут *как мертвые*, но они пришли в изумление, когда увидели, что им противостоит *сильный Ангел*, которому они не отважились даже взглянуть в лицо. Так, Бог *наводит страх* на Своих врагов, Пс. 9:21.

III. Слово, которое ангел сказал женщинам, ст. 5–7.

1. Он *ободряет их и развеивает их страхи*, ст. 5. Что-то *ужасное* таит в себе приближение к гробам и могилам, особенно в безмолвии и одиночестве, но еще ужаснее было для этих женщин увидеть у гроба ангела; но он тут же успокаивает их, говоря: *«Не бойтесь... Стережущие пришли в трепет и стали как мертвые, но вы не бойтесь»*. Пусть боятся на Сионе грешники, ибо у них есть основания для страха, но ты, Авраам, не бойся, ни верное семя Авраамово. Для чего детям Сарры, которые *делают добро*, смущаться *от какого-либо страха?* (1 Пет. 3:6). *«Не бойтесь»*. Пусть несколько не удивляет вас та весть, которую я вам принес, ибо вам заранее было сказано, что Учитель ваш воскреснет. Пусть это вас не пугает, ибо Его воскресение несет в себе утешение для вас. Не бойтесь, я не причиню вам никакого вреда и не сообщу вам никакой недоброй вести. *Не бойтесь, ибо я знаю, что вы ищете Иисуса*. Я знаю, вы защитники этого дела. Я пришел не устрашить, а ободрить вас». Примечание: у тех, кто *ищет Иисуса*, нет никаких оснований для *страха*, ибо если они будут усердно искать Его, то *найдут Его* и откроют в Нем своего *щедрого Воздаятеля*. Все наши благочестивые искания Господа Иисуса замечены и отмечены на небесах. ...*Знаю, что вы ищете Иисуса... И мы, также как и они, услышим в ответ слова благие, слова утешительные: «...вы ищете Иисуса распятого...»* Ангел напоминает им о том, что Он был распят, чтобы еще более подчеркнуть их любовь к Нему: «Вы все еще ищете Его, хотя Он и был распят; и, несмотря на это, вы по-прежнему продолжаете оказывать Ему бла-

годения». Примечание: истинные верующие любят Христа и ищут Его не только *невзирая на то*, что Он был распят, но и *потому*, что Он был распят.

2. Он *заверяет их в том, что Христос воскрес*, и этого было достаточно для того, чтобы их страхи развеялись, ст. 6. ...*Его нет здесь: Он воскрес...* Если бы им было сказано только то, что *Его нет здесь*, то это не было бы приятной новостью для ищущих Его, если бы при этом не было добавлено также и то, что *Он воскрес*. Примечание: для тех, кто ищет Христа и не находит Его там, где надеется Его найти, утешительно знать, что *Он воскрес*. Даже если мы не находим Его так, чтобы у нас при этом была возможность Его ощупать, *Он все равно воскрес*. Мы не должны прислушиваться к тем, которые говорят: *«Вот, здесь Христос, или: «там», ибо Он не здесь и не там: Он воскрес*. Во всех наших поисках Христа мы должны помнить о том, что Он *воскрес*, и, таким образом, искать Его *воскресшего*. (1) Не с какими-то грубыми, *плотскими* помышлениями о Нем. Были те, которые *знали Христа по плоти*, но с тех пор мы уже не знаем Его таким, 2 Кор. 5:16. Верно то, что у Него было тело, но теперь это уже *прославленное тело*. Те, кто пытается как-то изобразить Христа, забывают о том, что *Его нет здесь, Он воскрес*. Наше общение с Ним должно быть духовным, совершаемым посредством веры в Его слово, Рим. 10:6–9. (2) Мы должны искать Его с великим *почтением* и *смирением* и с благоговейным отношением к Его славе, ибо *Он воскрес*. Бог *превзнес Его* и *дал Ему имя выше всякого имени*, и потому *пред именем* Его должны *преклониться* всякое колено и всякая душа. (3) Мы должны искать Его, *помышляя о горнем*. Когда мы будем готовы сделать этот мир своим домом и сказать: *«Хорошо нам здесь быть»*, вспомним тогда о том, что нашего Господа Иисуса *нет здесь, Он воскрес*. Поэтому пусть также и наши *сердца* не останутся *здесь*, но *тоже воскреснут* и станут *искать горнего*, Кол. 3:1–3; Фил. 3:20.

Ангел указывает женщинам на два факта, могущие укрепить их веру в воскресение Христа.

[1] На то, что *слово* Его, которое они могли *помнить*, теперь *исполнилось*: ...*Он воскрес, как сказал...* Это Он и подтверждает как истинный предмет веры: «Он сказал, что *воскреснет*, а вы знаете, что Он есть сама *Истина*, и потому имеете все основания для того, чтобы верить в то, что Он *воскреснет*. Почему же вы так медлительны сердцем,

чтобы *веровать* тому, что Он сказал?» Никогда не будем считать странным для себя то, на что слово Христа воскресило наши надежды, будь то *нынешние временные страдания* или та *слава*, которой надлежит *открыться* в будущем. Если мы будем помнить то, что Христос сказал *нам*, то не будем удивляться тому, что Он делает *с нами*. Когда ангел сказал: «...Его нет здесь, Он воскрес...», он тем самым дал понять, что проповедует им не иное Евангелие, как то, которое они уже приняли, ибо он сам ссылается на слово Христа как на достаточное свидетельство, подтверждающее неизменность Его святого характера. ...Он воскрес, как сказал...

[2] На то, что *гроб*, в который они могли заглянуть, был теперь *пуст*: ...*подойдите, посмотрите место, где лежал Господь*... «Сопоставьте то, что вы *слышали*, с тем, что вы *видите*, и, собрав вместе то и другое, вы *уверуете*. Вы видите, что *Его нет здесь*, и, если вы вспомните слова, сказанные Им прежде, вы сможете удостовериться в том, что *Он воскрес*. Подойдите, *посмотрите место*, и вы увидите, что Его нет там. Вы увидите, что Его невозможно было украсть оттуда, а потому вы должны будете заключить, что Он воскрес». Примечание: прийти и оком веры *посмотреть место, где лежал Господь*, может оказаться полезным и благотворным для нас. Посмотрите на оставленные Им там знаки Своей любви, явленной в таком снисхождении ради нас. Посмотрите, каким *мягким и немрачным* Он сделал для нас это *ложе*, побывав в нем прежде в собственном лице. Когда мы смотрим вглубь могилы, в которую когда-то и нам должно будет лечь, тогда, чтобы не приходило при виде ее в ужас, заглянем вглубь той могилы, в которой лежал Господь, посмотрим на то место, где лежал *наш Господь*, как сказано в арамейском переводе. Ангелы, также как и *мы*, признают Его Силою Господом, ибо *всякое отечество* на небесах и на земле *именуется от Него*.

3. Ангел *повелевает им сообщить эту новость* Его ученикам, *ст. 7*. ...*Пойдите скорее, скажите ученикам Его*... Им, вероятно, было очень приятно осматривать гроб и беседовать с ангелами. Им было здесь хорошо, но их ожидало другое поручение. *День сей был днем радостной вести*, и хотя они были *первыми обладателями* этого утешения, *первыми вкусили* его благодать, тем не менее они не должны были *одни пользоваться* этой благой вестью, не должны были удерживать при себе обретенный ими мир, подобно тем прокаженным, 4 Цар. 7:9. Они

должны были пойти *сказать ученикам*. Примечание: служению обществу должно отдаваться предпочтение перед нашим личным общением с Богом, ибо *блаженнее давать, нежели принимать*. Заметьте:

(1) *Ученикам Христа надлежит первым услышать эту весть*. Ангел не сказал: «Пойдите, скажите *первосвященникам* и *фарисеям*, чтобы они пришли в *смущение*», но: «Скажите ученикам, чтобы они *утешились*». Бог предвкушает радость Своих друзей более, нежели *позор* Своих врагов, хотя полная мера того и другого явится впоследствии. «*Скажите ученикам Его*; может быть, они поверят вашему свидетельству, поэтому скажите им: [1] Чтобы, угнетенные нынешними печальями и собственным рассеянием, они ободрились». Это время было гнетущим для них, объятых скорбью и страхом, поэтому каким утешением было бы для них услышать сейчас, что *их Учитель воскрес!* [2] Чтобы они сами еще глубже принялись расследовать это дело». Этот страх был послан им затем, чтобы пробудить их от этого странного опеченения, охватившего их, и воскресить их надежды. Полученное известие должно было побудить их искать Христа и подготовиться к Его явлению. Общие намеки побуждают людей к более тщательным поискам. Сейчас они услышат о Нем, но уже очень скоро увидят Его. Христос открывается *постепенно*.

(2) Эти *женщины* посылаются для того, чтобы известить о случившемся учеников, таким образом они становятся как бы *апостолами для апостолов*. Для них это была честь и вознаграждение за неизменную преданность Христу, проявленную ими у креста и у гроба, а для учеников – укор за то, что они оставили Его. Бог все еще избирает немощное мира, чтобы посрамить сильное, и кладет сокровище не только в *глиняные сосуды*, но и в *немощные*, как это видно здесь. Как та *жена, прельстившись* предложениями злого ангела, первая *впала в преступление* (1 Тим. 2:14), так эти жены, получив верное знание из указаний доброго ангела, первые поверили в искупление от преступления силою воскресения Христа, дабы тем, что составляет их непрестанную хвалу, был уравновешен и снят упрек в адрес слабого пола.

(3) Им было велено *пойти скорее* с этим поручением. Почему? Зачем нужна была такая спешка? Разве эта новость могла потерять свою свежесть, разве она не была бы принята ими в любое время? Да, но они теперь были преисполнены печалью, а Хри-

стос хотел поскорее утешить их. Когда Даниил смирял себя перед Богом за грех, ангелу Гавриилу было поручено *быстро* прилететь с посланием утешения, Дан. 9:21. Мы всегда должны быть готовы: [1] По-виноваться заповедям Божиим, Пс. 118:60. [2] Делать добро нашим братьям и нести им утешение, как те, которые могут сострадать и сочувствовать им на основании собственного опыта; *не говорите: пойдя и придя опять, и завтра я дам, но дайте им сейчас, без промедления.*

(4) Им было дано указание сказать ученикам, чтобы они *встречали Его в Галилее*. Были и другие явления Христа им прежде того известного явления в *Галилее*, явления неожиданные и удивительные; но Он пожелал, чтобы одно явление было торжественным и публичным, и заранее известил их о нем. Итак, это общее собрание и эта встреча были назначены в Галилее, в восьмидесяти-ста милях от Иерусалима: [1] *Ради* тех из Его учеников, которые оставались в Галилее и *не восходили* в Иерусалим (возможно, они *не могли* прийти); поэтому Он пожелал отправиться в ту страну, чтобы явить Себя там Своим друзьям. ... *Знаю твои дела, и что ты живешь там...* Христос знает, где живут Его ученики, и желает посетить их. Примечание: прославленный Христос не забывает Своих незнатных и бедных учеников, но великодушно *являет Себя* даже тем, кто далеко находится от того места, где призобилует благодать. [2] Из сочувствия к немощи Своих учеников, которые находились сейчас в Иерусалиме, но *боялись иудеев* и не осмеливались показываться при народе, и потому эта встреча была перенесена в Галилею. Христос знает о наших страхах, учитывает нашу немощь и потому назначил свидание с Ним там, где меньше всего была опасность того, что это общение с Ним будет нарушено Его врагами.

Наконец, ангел торжественно подтверждает истинность своих слов, которые он сказал им: «*Вот, я сказал вам*. Можете не сомневаться в истинности моих слов и доверять им: это сказал вам я, тот, который не смеет говорить ложь». ... *Чрез Ангелов возвещенное слово было твердо...* (Евр. 2:2). Прежде Бог имел обыкновение возвещать Свою волю Своему народу посредством служения ангелов, как это было при передаче закона; но, поскольку Он вознамерился отказать во времена Евангелия от такого способа сообщения Своей воли (ибо *не Ангелам Бог покорил будущую вселенную* и не им определил быть проповедниками

Евангелия), этот ангел и был *теперь* послан засвидетельствовать ученикам о воскресении Христа, чтобы они в свою очередь могли возвещать о нем миру, 2 Кор. 4:7. Говоря: «*... вот, я сказал вам*», он как бы снимает с себя ответственность за их неверие в том случае, если они не примут сказанного им слова, и возлагает ее на них. Он как бы говорит: «*Я исполнил данное мне поручение, верно передал вам мое свидетельство, теперь вы рассмотрите его, поверьте ему на свой собственный страх и риск. Я сказал вам, будете ли вы слушать или не будете*». Примечание: те посланники Божьи, которые верно исполняют порученное им, могут быть спокойны и не переживать за успех дела, Деян. 20:26, 27.

IV. Женщины *отправляются от гроба*, чтобы возвестить о случившемся ученикам, ст. 8. Заметьте здесь:

1. В каком состоянии духа они пребывали. Они *со страхом и радостью великою побежали*; то было странное смешение страха и радости в одно и то же время и в одной и той же душе. Слышать о том, что Христос воскрес, было радостно, но входить в гроб, видеть ангела и беседовать с ним – все это не могло не вызвать страха. Эта весть была добрая, но они *боялись* того, что она слишком *хороша* для того, чтобы показаться правдивой. Однако заметьте: об их *радости* сказано, что она была *великой*, а об их страхе так не сказано. Примечание: (1) Святой страх всегда сопровождается радостью. Те, кто служит Господу с *благоговением*, служат Ему с *веселием*. (2) Духовная радость всегда смешана с трепетом, Пс. 2:11. Только совершенная любовь и совершенная радость изгоняют всякий страх.

2. Какую поспешность они проявили. Они *побежали*. Страх и радость вместе ускорили их шаг и дали им крылья для движения. Ангел повелел им *пойти скорее*, а они *побежали*. Те, кого Бог посылает с поручением, не должны медлить и терять время. Туда, где *сердце расширено* благой вестью Евангелия, ноги *текут путем заповедей Божьих*.

3. Какое поручение они выполняли. Они *побежали*, чтобы *возвестить ученикам Его*. Не было никакого сомнения в том, что эта весть обрадует учеников, поэтому они бежали, чтобы утешить их теми же самыми утешениями от Бога, которыми утешились сами. Примечание: ученики Христа должны быть готовы поделиться друг с другом своим опытом сладостного общения с Невом, должны рассказывать другим о том, что

Бог *сотворил с ними* и что сказал им. Радость во Христе Иисусе, подобно *масти в правой руке*, даст знать о себе и наполнит все вокруг благоуханием. Когда Самсон нашел мед, он принес его родителям.

V. Явление Христа женщинам, подтверждающее свидетельство ангела, *ст. 9, 10*. Эти ревностные, добродетельные женщины не только первыми услышали весть о Нем, но и первыми увидели Его воскресшего. Тем, кто желал увидеть Его, ангел повелел идти в Галилею, но прежде наступления этого времени *уже здесь они увидели Того*, Который жив и видит их. Примечание: Иисус Христос часто делает больше обещанного, но никогда не меньше того; часто предупреждает ожидания веры Своего народа, но никогда не разочаровывает их. Здесь:

1. Неожиданное явление Христа женщинам. *Когда же или они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их...* Примечание: милостивые посещения Божьи обычно встречаются нас тогда, когда мы находимся на пути исполнения своих обязанностей; и тем, кто употребляет на благо другим то, что имеет, будет дано еще больше. Они не рассчитывали на эту встречу с Христом, *они не знали*, Песн. П. 6:12. Примечание: Христос всегда ближе к Своему народу, чем он думает. Им не нужно было ни *сходить в бездну*, чтобы возвести Христа оттуда – Его не было там, *Он воскрес*, – ни *всходить на небо*, ибо Он *еще не вознесся*, но Христос был *выше их* и по-прежнему *близок к нам* в Своем слове.

2. Приветствие, с которым Он обратился к ним. *Радуйтесь! – χαίρετε*. Мы употребляем старую *английскую форму приветствия*, когда желаем *всякого здравия* тем, кого встречаем на пути; ибо выражение *радуйтесь* имеет такое же значение в ее греческом эквиваленте, соответствующем еврейской форме приветствия *мир вам*. И это приветствие говорит: (1) О благоволении Христа к нам и о Его желании нам счастья, и это несмотря на то, что Он был так возвышен. Хотя Он и был так превознесен, Он, как и прежде, желает нам блага и заботится о том, чтобы даровать нам утешение. (2) О свободе и святой простоте, в которых Он всегда обращался со Своими учениками, ибо Он называл их *друзьями*. Однако само это греческое слово означает *радуйтесь*. Они были объята одновременно и *страхом*, и *радостью*, и то, что Он сказал им (*ст. 9*): «*Радуйтесь!*», имело целью прибавить им радости и успокоить их страхи (*ст. 10*): «*Не бойтесь...*» Приме-

чание: Христос хочет, чтобы Его народ был весел и радостен, и Его воскресение дает ему обильный источник радости.

3. Их благоговейное почтение к Нему. *И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему*. Так они выразили: (1) *Благоговение и почтение к Нему*; они пали к Его ногам, склонились в позе, выражающей поклонение, и *поклонились Ему* в смиренности и благоговейном страхе как Сыну Божьему, ныне прославленному. (2) *Любовь и привязанность к Нему*; они *ухватились за Него и не отпустили Его*, Песн. П. 3:4. Как *прекрасны* были для них *ноги Господа Иисуса!* (Ис. 52:7). (3) *Торжество радости*, которое они переживали теперь, когда получили еще одно подтверждение факта Его воскресения; – они приняли его с распростертыми объятьями. Так точно и нам должно принимать Иисуса Христа, Который предложен нам в Евангелии: с *благоговением* упасть к Его ногам, *держаться* Его верой и с любовью и радостью прижимать Его к нашим сердцам.

4. Ободряющие слова, сказанные им Христом, *ст. 10*. Мы не находим того, чтобы они что-нибудь говорили Ему, их нежные объятия и восторженное поклонение говорили красноречивее всяких слов, а Он не сказал им ничего больше того, что уже сказал ангел (*ст. 5, 7*); ибо Он всегда *утверждает слово Своих посланников* (Ис. 44:26) и Его способ *утешения* Своего народа заключается в том, чтобы Духом Своим вновь говорить к их сердцам то же, что они уже прежде слышали от *Его Ангелов*, от служителей. Здесь заметьте:

(1) Как Он укоряет их страх. *Не бойтесь...* Они не должны бояться быть обманутыми этими повторяющимися извещениями о Его воскресении, не должны бояться они также и никакого вреда от явления кого-либо из мертвых, ибо эта весть, хотя и могла показаться странной, была все же *истинной и благой*. Примечание: Христос восстал из мертвых, чтобы успокоить страхи Своего народа, и этого оказывается вполне достаточно для того, чтобы их успокоить.

(2) Как Он повторяет данное им поручение. «*Пойдите, возвестите братьям Моим*, чтобы они готовились к путешествию в Галилею, и там *они увидят Меня*». Если есть какое общение между нашими душами и Христом, то именно Он *назначает встречу*, и Он обязательно исполняет то, что назначает. Иерусалим лишил себя чести принимать Его у себя, это был *мятежный город*, поэтому Он переносит эту встречу в Галилею. *Приди,*

возлюбленный мой, выйдем... (Песн. П. 7:12). Но особо следует отметить здесь то, что Он называет учеников Своими *братьями*. «Пойдите, возвестите *братьям Моим*» – не только тем из них, которые были родными Ему по плоти, но и всем остальным, ибо они все суть Его братья, *гл. 12:50*. Однако Он никогда не называл их так, как здесь и в Иоан. 20:17, до того времени, как Он воскрес. Благодаря тому, что вследствие воскресения Он был объявлен *Сыном Божиим в силе*, и все дети Божьи были объявлены *Его братьями*. Будучи *Первенцем из мертвых*, Он становится *первородным между многими братьями*, между всеми теми, кто соединен подобием Его воскресения. Теперь Христос уже не имел такого постоянного, такого близкого общения со Своими учениками, какое имел с ними до Своей смерти; но, чтобы они не подумали, что Он стал их чуждаться, Он дает им это внушающее любовь звание *братьев* и говорит: «*Пойдите к братьям Моим*», да исполнится Писание, говорящее, когда речь заходит о славном конце Его: *Возвещу имя Твое братьям Моим...* Они позорно *оставили* Его в страдании, но, чтобы показать, что Он смог простить и забыть, и чтобы научить нас поступать так же, Он не только не оставляет Своих намерений вновь *встретиться* с ними, но и называет их *братьями*. А поскольку все они были *Его братьями*, они были также *братьями* и друг другу и должны были любить друг друга, как братья. Тем самым, что Он признал их за Своих братьев, им была оказана великая честь, но тем же самым им был дан пример того, как в смирении следует принимать и пользоваться этой честью.

Стихи 11–15

В целях дальнейшего доказательства факта воскресения Христа здесь приводится признание противников Христа, которые стерегли темницу. И их свидетельство усиливается двумя обстоятельствами: они были *очевидцами* и сами видели славу воскресения, которую никто другой не видел, и они были *врагами*, поставленными там для того, чтобы противостоять и препятствовать Его воскресению. Здесь заметьте:

I. Как это свидетельство *достигло* первосвященников, *ст. 11*. *Когда же женщины шли*, чтобы возвестить ученикам эту весть, которая должна была *радостью исполнить сердца их*, пошли также и воины, чтобы возвестить первосвященникам ту же самую весть, которая должна была *покрыть их лица бесчестьем*. *Некоторые из стражи*, – возможно, то были старшие по званию, – *вошедши*

в город, пришли к тем, кто поставил их у гроба, и сообщили о своей неудаче. Они *объявили первосвященникам о всем бывшем*, рассказали им о землетрясении, о сошествии ангела, об удалении от гроба камня и о выходе из гроба Тела ожившего Иисуса. Таким образом, *знамение* пророка Ионы достигло первосвященников с наиболее очевидными и неоспоримыми доказательствами, какие только могли быть, и вследствие этого в их руках оказались самые совершенные средства убеждения. Нетрудно представить себе, какое горькое чувство наполнило их в тот момент и как, подобно неприятелям иудеев, они *очень упали в глазах своих*, Неем. 6:16. По справедливости можно было бы ожидать, что теперь они уверуют во Христа и покаются в том, что предали Его смерти, однако они упорствовали в своем неверии и потому ожесточились.

II. Как они отразили это свидетельство и замяли дело. Они собрали совет, чтобы решить, что им делать. Лично они решили не верить, что Иисус воскрес, однако они заботились о том, чтобы других удерживать от веры, а себя защитить от полного посрамления за неверие. Они предали Его смерти, и для них не существовало никакого иного пути оправдать свой поступок, как только противостоять очевидности Его воскресения. Так, предавшие себя на дела беззаконные обнаруживают, что один грех влечет за собой другой и что они погрузились в жалкую необходимость *прилагать беззаконие к беззаконию*, что является частью проклятия гонителей Христа, Пс. 68:28.

В результате, посовещавшись, они пришли к выводу, что этих воинов любой ценой надо подкупить и заставить не рассказывать народу выдумки.

1. Они *дали им денег*. Какое только зло не совершают люди из-за любви к деньгам? Они *довольно денег дали воинам*, вероятно, намного больше, чем Иуде. Как и большинство людей, эти первосвященники любили деньги и точно так же не хотели с ними расставаться, как и другие, однако ради осуществления своих злобных замыслов, направленных против Евангелия Христового, они очень щедро их расточали. По всей вероятности, они дали воинам столько денег, сколько те запросили, а уж как всех обмануть, это они хорошо знали. *Довольно денег* было дано на распространение того, о чем они заведомо знали, что это ложь, а многие скупятся дать хотя бы немного денег на распространение того, о чем они твердо знают, что это истина, хотя им и обещано возмещение расходов

в воскресение праведных. Никогда не будем скупиться на доброе дело, видя, как щедро поддерживается худое.

2. Они *вложили в уста их ложь, ст. 13. ...И сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали...* Жалкая уловка все же лучше, чем ничто, но эта уловка была поистине жалкой.

(1) Обман был *смехотворным*, и сам в себе нес опровержение. Если *они спали*, то как могли они узнать о случившемся или сказать, кто приходил к гробу? Если бы *кто-нибудь* из них и пробудился и таким образом стал *свидетелем происходящего*, то, несомненно, он разбудил бы всех, чтобы вместе *оказать сопротивление*, ибо это был единственный объект, который они охраняли. Было совершенно невероятно, чтобы группа бедных, слабых, трусливых, удрученных людей отважилась на такой немудрый шаг, каким было похищение мертвого Тела. Разве дома, в которых они жили, не были тщательно обысканы и разве иные средства не были употреблены для того, чтобы отыскать мертвое Тело? Это была настолько очевидная ложь, что ее всякий мог увидеть. Но если она и была правдоподобной, то в таком случае все же: (2) Нечестием было со стороны священников и старейшин нанимать воинов для того, чтобы они говорили преднамеренную ложь (тем более если она не меняла дела) вопреки собственной совести. Не знают, что делают, те, кто понуждает других совершить один сознательный грех, ибо этот грех может осквернить совесть и стать проводником многих грехов. Но: (3) Учитывая, что этот грех имел своей целью ниспровергнуть великое учение о воскресении Христа, его следует рассматривать как грех против последнего средства. В действительности, это была хула на Духа Святого, объявлявшая мошенничеством и вменявшая в вину ученикам то, что было совершено *силой Духа Святого*.

Но, чтобы избавить воинов от наказания за *необдствование на посту*, которое, по законам Рима, было очень суровым (Деян. 12:19), они пообещали вступить за них перед правителем: *«Мы убедим его и вас от неприятности избавим. Мы употребим все наше влияние и заставим его ничего не заметить»*. А позже они обнаружили, как легко они могут манипулировать им. Если бы эти воины действительно заснули и таким образом предоставили ученикам возможность украсть Тело, в чем они хотели убедить мир, то священники и старейшины первыми бы стали упрашивать правителя наказывать их за проявленную неверность, так что *их забота о бе-*

зопасности воинов ясно показывает, что вся эта история была замешана на лжи. Они взяли на себя обязательство *защитить* их от меча правосудия Пилата, но они не смогли защитить их от меча Божьего правосудия, который уже был занесен над головой тех, кто любит ложь и творит ее. *Те*, кто берется защитить от наказания человека, идущего на совершение преднамеренного греха, обещают ему больше, чем могут выполнить.

Итак, таков был замысел первосвященников. Какого же успеха они добились в нем?

[1] *Готовые пойти на обман* взяли деньги и поступили так, как были научены. Их так же мало интересовали Христос и Его религия, как и первосвященников со старейшинами. Люди, которые вообще ни во что не верят, с великой радостью будут смотреть на то, как уничтожается христианство, и в случае необходимости с готовностью протянут ему на время руку помощи, чтобы достичь выгодной для себя цели. Они *взяли деньги*, а им этого только и нужно было, и ничего больше. Примечание: деньги являются приманкой в самых черных искушениях; корыстные языки готовы продать за них и саму истину.

Воскресение Иисуса Христа является великим доказательством того, что Он Сын Божий, и никто другой не имел в своем распоряжении более убедительного свидетельства об этой истине, чем то, которым располагали эти воины: они видели ангела, сошедшего с небес, видели отваленный камень, видели Тело Христа, вышедшее из могилы, если только оцепенение, овладевшее ими, не помешало им все это увидеть. И все же они оказались настолько далекими от того, чтобы самим убедиться в истинности факта воскресения, что согласились за плату говорить о Нем ложь и препятствовать другим поверить в Него. Примечание: даже самые разумные доводы не способны убедить людей без содействия Духа Святого.

[2] Готовые быть обманутыми не только поверили этой лжи, но и стали распространять ее. *И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня*. Уловка оказалась настолько удачной, что легко достигла своей цели. Когда упорствующие в своем неверии иудеи сталкивались с убедительными аргументами в пользу воскресения Христа, у них был готов ответ: *«Ученики Его, пришедши ночью, украли Его»*. Для этой цели было сочинено написанное высокопарным стилем повествование, которое (как сообщает о том в своих «Диалогах с Трифоном» Иустин Мученик) великий синаедрион разослал всем иудеям рассеяния, побуждая их к решитель-

ному противостоянию христианству; смысл этого повествования заключается в том, что *когда Его распяли и погребли, ученики пришли ночью и украли Его из гроба*. Цель этого послания заключалась в том, чтобы не только ниспровергнуть истину о воскресении Христа, но и сделать Его учеников ненавистными для мира и представить их как величайших злодеев, какие только бывают на свете. Коль скоро ложь была воспринята, никто уже не может сказать точно, ни как далеко она распространится, ни как долго ее будут повторять, ни какое зло она причинит. Некоторые вкладывают иной смысл в слова *...пронеслось слово сие*, а именно: несмотря на эти хитросплетения первосвященников, желающих таким образом обмануть народ, между иудеями *пронесся* слух о тайном стговоре, заключенном ими с воинами, и о деньгах, выданных им для поддержания этого обмана; ибо *истина* так или иначе все равно *откроется*.

Стихи 16–20

Евангелист Матфей выпускает из рассмотрения несколько других явлений Христа, описанных Лукой и Иоанном, и спешит описать самое торжественное из них – то, которое было обещано и неоднократно подтверждено словесно как перед Его смертью, так и после Его воскресения. Заметьте:

I. Как ученики пошли навстречу Христу, согласно Его повелению, *ст. 16*. Они *пошли в Галилею*; они должны были проделать большой путь, чтобы только взглянуть на Христа, но это того стоило. Они уже видели Его несколько раз в Иерусалиме и все же пошли в Галилею, чтобы увидеть Его и там.

1. Потому что Он повелел им идти туда. Казалось бы, не было особой нужды идти в Галилею, чтобы увидеть Того, Кого они могли видеть в Иерусалиме, тем более что вскоре, прежде Его вознесения, им вновь предстояло вернуться в Иерусалим, однако они уже научились повиноваться повелениям Христа и не возражать против них. Примечание: желающие поддерживать общение с Христом должны сопровождать Его туда, куда Он определил. Встретившие Его в одном обряде должны сопровождать Его в другом; видевшие Его в Иерусалиме должны идти в Галилею.

2. Потому что эта встреча должна была быть открытой и общенародной. Они видели Его сами и беседовали с Ним наедине, однако это не освобождало их от обязанности присутствовать в торжественном собрании, на которое многие должны были собрать-

ся вместе для того, чтобы увидеть Его. Примечание: наше общение с Богом наедине не должно заменять собой наше присутствие на общем богослужении, когда мы имеем для этого благоприятную возможность; ибо *Господь любит врата Сиона*, поэтому и мы также должны любить их. Местом встречи была назначена *гора в Галилее*, вероятно, та самая, на которой Он преобразился. Там они встретились в интересах безопасности, а также, возможно, в ознаменование того превознесенного состояния, в которое Он перешел, и Его устремлений в высший мир.

II. Как они отреагировали на явление Христа им, *ст. 17*. Это было то время, когда Он *явился более нежели пятистам братьев в одно время*, 1 Кор. 15:6. Некоторые полагают, что они увидели Его вначале на некотором расстоянии от себя, на воздухе; *ἄφθῆ ἐπάνω* – *явился сверху пятистам братьев* (так они переводят этот текст), что давало повод некоторым сомневаться до тех пор, пока Он не *приблизился* (*ст. 18*), и только тогда они убедились в том, что это Он. Нам сказано:

1. Что они *поклонились Ему*. Многие из них поступили так, даже создается впечатление, что все они это сделали. Они воздали Ему честь как Богу, что выразили при помощи некоторых видимых знаков поклонения. Примечание: все, кто видит Господа Иисуса оком веры, обязаны *поклоняться Ему*.

2. А *иные*, некоторые из присутствовавших тогда, *усумнились*. Примечание: даже среди *поклоняющихся* находятся некоторые *сомневающиеся*. Даже у чистосердечных может быть, несмотря на их чистосердечие, очень слабая и колеблющаяся вера. Они *усумнились*, *ἐδίστασαν* – *пребывали в состоянии неопределенности*, подобно стрелке весов, когда бывает трудно сказать, в какую сторону она склоняется. Эти сомнения впоследствии рассеялись, и их вера переросла в полную уверенность. И то, что ученики *усумнились*, прежде чем *уверовали*, способствовало лишь чести Христа. Поэтому нельзя сказать, что они были легковверны и готовы поддаться обманчивому чувству; ибо они сначала *исследовали и испытывали все*, а потом уже *держались истинного*, того, в чем убедились, что это истина.

III. Что Иисус Христос сказал им, *ст. 18–20*. И *приблизившись Иисус сказал им...* Хотя среди собравшихся и нашлись сомневающиеся, тем не менее Он не отверг их из-за этого, ибо Он *трости надломленной не переломит*. Он не остался на расстоянии, но *приблизился* и представил им такие убедитель-

ные доказательства Своего воскресения, какие наконец склонили колеблющуюся стрелку весов и заставили их веру восторжествовать над сомнениями. *Он приблизился и заговорил с ними* так, как разговаривают друг с другом друзья, чтобы они были вполне удовлетворены тем поручением, которое Он намеревался им дать. Тот, Который *приблизился* к Богу, чтобы говорить за нас Ему, *приближается* к нам, чтобы говорить от Него нам. Христос теперь вручил Своим апостолам великую хартию Своего Царства в этом мире, Он посылал их как Своих посланников и здесь дает им верительные грамоты.

Раскрывая эту великую хартию, можно заметить две вещи.

1. Те полномочия, которые наш Господь Иисус Сам принял от Отца. Собираясь *уполномочить* Своих апостолов, Он предваряет вопрос кого-либо о том, какой властью Он это делает и кто дал Ему эту власть, и говорит нам здесь: *«Дана Мне всякая власть на небе и на земле...»* – такое значительное слово, которое не мог сказать никто, кроме Него. Таким образом, Он как Посредник утверждает Свое вселенское владычество, являющееся величайшим основанием христианской веры. Он имеет *всякую власть*. Заметьте: (1) *Откуда* у Него эта власть. Он не присвоил или узурпировал ее Себе, но она была *дана* Ему. Он законным образом получил ее и был облечен ею вследствие уступки со стороны Того, Кто является Источником всякого бытия и, следовательно, всякой власти. Бог *помазал* Его *Царем* (Пс. 2:6), торжественно воздвиг Его на престол, Лук. 1:32. Как Богу, равному Отцу в Своей сущности, вся власть изначально и полноправно принадлежала *Ему*, но как Посреднику, как Богочеловеку *всякая власть была дана Ему*; отчасти в *вознаграждение* за Его труд (так как Он смирил Себя, Бог и *превознес* Его) и отчасти во *исполнение* Божьего замысла. Ему была дана *власть над всякою плотью* для того, чтобы *всему, что Отец дал Ему, дать жизнь вечную* (Иоан. 17:2), для действительного осуществления и завершения дела нашего спасения. После воскресения Он был облечен этой властью еще более знаменательным образом, Деян. 3:26. До этого Он имел *власть прощать грехи* (гл. 9:6), а теперь Ему дана *всякая власть*. Теперь Он отправляется, чтобы *получить Себе царство* (Лук. 19:12) и воссесть *одесную* Бога, Пс. 109:1. И теперь, заключив сделку, ничего не остается, кроме как вступить во владение; это *Его собственность* веки. (2) *Где* Он имеет эту власть; *на небе и на земле*, то есть во всей вселенной. Хри-

стос – единовластный, вселенский Правитель, Он есть *Господь всех*, Деян. 10:36. Он имеет *всякую власть на небе*. Он владычествует над ангелами, все они суть Его смиренные слуги, Еф. 1:20, 21. Он ходатайствует перед Отцом в силу совершенного Им искупления и удовлетворения Божьего правосудия. Он ходатайствует не как проситель, а как истец: *«Отче, хочу...»* Он имеет также *всякую власть на земле*. Одолев Бога жертвой искупления, Он одолевает людей служением примирения и имеет дело с ними как власть имеющий. Он есть поистине Верховный Арбитр во всех делах и Правитель над всеми людьми. Им *цари царствуют*. Все души людей – Его, пред Ним *преклонится всякое сердце и всякое колено, и всякий язык исповедует* Его *Господом*. Эти слова наш Господь Иисус сказал им не только затем, чтобы убедить их в том, что в Его власти было давать им поручения, и содействовать их исполнению, но и затем, чтобы устранить соблазн креста; у них не было причины стыдиться *Христа распятого*, когда они видели Его *прославленным*.

2. То поручение, которое Он дает тем, кого послал в мир. *...Итак идите...* Это поручение было дано: (1) Первоначально *Апостолам* – главным государственным служащим в Царстве Христа, архитекторам, положившим основание Церкви. Итак, те, кто последовал за Христом через возрождение, были *посажены на престолах*, Лук. 22:30. Им было сказано: *«...идите...»* Это было не только слово повеления, подобное слову: *«Сын! поиди, сегодня работай...»*, но и слово ободрения: *«Иди и не бойся, не Я ли послал тебя? Иди и совершай этот труд»*. Они должны были не *превозноситься* и призывать народы служить им, а идти и нести Евангелие в их дома; *...идите...* Они сконцентрировались на *телесном присутствии* Христа, и зависели от него, и все свои радости и надежды связывали с ним; теперь же Христос освобождает их от обязанности и дальше следовать за Ним так, как это было до сих пор, и посылает их для другого труда. *Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими*, чтобы побудить их к полету (Втор. 32:11), так и Христос вызывает учеников Своих рассеяться по всему миру. (2) Затем их преемникам, служителям Евангелия, чья задача – передавать Евангелие из поколения в поколение, и так до скончания века, точно так, как их делом было передавать его от народа к народу, и так до края земли, что было не менее необходимо. Ветхозаветное обетование евангельского служения относится к потомкам

(Ис. 59:21), именно так его и следует понимать, иначе как мог бы Христос быть с ними всегда до *скончания века*? По вознесении Своим Христос поставил в Церкви не только апостолов и пророков, но и *пастырей и учителей*, Еф. 4:11. Итак, заметьте:

[1] Как далеко простирается сфера их служения; до *всех народов*. ...*Идите, научите все народы*... Не то чтобы они должны были идти все вместе во всякое место, но они должны были согласованно разойтись таким образом, какой позволил бы им наилучшим образом *распространять свет* Евангелия. Итак, это ясно открывает волю Христа в том, что, *во-первых*, завет, заключенный с иудеями как с особенным народом, должен был быть теперь отменен и аннулирован. Это слово разрушило стоявшую посреди преграду, так долго разделявшую язычников и видимую церковь. И если раньше апостолам, когда они впервые посылались на миссионерское служение, было запрещено идти на путь к язычникам, то теперь они посылаются ко *всем народам*. *Во-вторых*, спасение во Христе предлагается всем, и оно не исключает никого, кроме тех, кто сам себя исключает своим неверием и нежеланием раскаяться. Спасение, которое они должны были проповедовать, является *всеобщим спасением*. Пусть приходит всякий, кто бы ни пожелал, и пользуется гарантиями *закона об амнистии*, ибо во Христе Иисусе нет различия между иудеем и эллином. *В-третьих*, христианство должно было переплестись с национальными институтами, царства этого мира должны были стать царствами Христа, а их цари должны были стать попечителями Церкви.

[2] Что является главной задачей их миссии; *научить все народы*. *Матф. 28:19* – «Сделайте их учениками, приложите все старания к тому, чтобы народы стали христианами». Он говорит не: «Идите к народам и предрекайте Божьи суды над ними, подобно Ионе, предрекавшему Божий суд над Ниневией, и подобно другим ветхозаветным пророкам» (хотя у них имелись достаточные основания для того, чтобы ожидать наказания для них за их злодеяния), а: «Идите и *научите* их». Христос как Посредник учреждает в этом мире царство, поэтому пусть народы станут Его подданными; основывает школу, поэтому пусть народы сделаются Его учениками; набирает армию для ведения войны с силами тьмы, поэтому пусть народы земли встанут под Его знамена. Работа, которую должны были выполнять апостолы, состояла в том, чтобы повсюду насаждать христианскую веру, и это была почетная ра-

бота; по сравнению с ней все достижения великих мира сего были ничто. Те завоевывали народы для себя и делали их несчастными, апостолы же завоевывали их для Христа и делали их счастливыми.

[3] Наставления, данные апостолам для выполнения этой задачи.

Во-первых, они должны *принимать учеников* через *святое таинство крещения*. «Идите по всем народам, проповедуйте им Евангелие, совершайте среди них чудеса, убеждайте их самим войти в Церковь Христа и привести туда же своих детей, а потом принимайте их и детей их в церковь, омыв их водой», либо погружая их в воду, либо поливая или окропляя их водой, что кажется более правильным, потому что такие выражения встречаются наиболее часто. Так, например, мы читаем: *...излию дух Мой на племя твое...* (Ис. 44:3); *...Которого излил на нас обильно...* (Тит. 3:5, 6); *...окроплю вас чистою водою...* (Иез. 36:25); *Так многие народы приведет Он в изумление...* (Ис. 52:15; *англ. так Он окропит многие народы. – Прим. переводчика.*), что, по-видимому, представляет собой пророчество об этом поручении *крестить народы*.

Во-вторых, это крещение должно совершаться *во имя Отца и Сына и Святого Духа*. То есть: 1. *Властью с небес*, а не *от человеков*; ибо Его служители действуют на основании полномочий, полученных ими от трех Лиц Божественной Троицы, Которые действуют сообща как в вопросе нашего *сотворения*, так и в вопросе нашего *искупления*. Великая печать неба на их поручении возвеличивает это таинство, хотя с точки зрения плотского человека оно не имеет *ни вида, ни величия*, подобно Тому, Который и учредил его. 2. *С призыванием имени Отца, и Сына, и Святого Духа*. Все освящается молитвой, и особенно воды крещения. Молитва веры наполняет это таинство присутствием Божиим, которое есть его слава и красота, его жизнь и сила. Но: 3. И притом *во имя (εἰς τὸ ὄνομα) Отца и Сына и Святого Духа*. Эти слова должны были стать *кратким изложением* начал христианской веры и Нового завета, в соответствии с ними были составлены древние символы веры. Принимая крещение, мы тем самым торжественно исповедуем: (1) Наше *согласие* с откровением Священного Писания относительно *Бога как Отца и Сына и Святого Духа*. Мы исповедуем нашу веру в то, что Бог есть, что *Бог един*, что Божество представлено *Отцом, Который рождает, Сыном, Который рожден, и Святым Духом, Который исходит от Отца*

и Сына. Мы крестимся не в имена, а во имя Отца, Сына и Духа, что ясно показывает, что *Сии три суть едино* и имя у Них одно. Отдельное упоминание *трех Лиц*, составляющих Троицу, как в приведенном здесь описании обряда *христианского крещения*, так и в описании *христианского благословения* (2 Кор. 13:13) является убедительным подтверждением учения о Троице и в свое время много способствовало сохранению этого учения чистым и неповрежденным на протяжении всех веков истории Церкви; ибо ничто другое не является более значимым и более величественным в *христианских собраниях*, чем эти два. (2) Наше согласие вступить в завет с Богом как *Отцом и Сыном и Святым Духом*. Крещение есть *обет*, то есть оно представляет собой *клятву*; *super sacramentum dicere* означает *говорить под присягой*. Это клятва отречения, которой мы отрекаемся от мира и плоти как соперничающих с Богом за престол в наших сердцах, и клятва *верности*, которой мы передаем и отдаем *себя* Богу и таким образом становимся *Его собственностью*, отдаем самих себя, все наше существо – *тело, душу и дух* – в подчинение Его воле и в устроение блаженства в Его благоволении. Мы становимся *его народом* – общепринятая форма присяги, как она записана в нашем законе. Как *вступление во владение* и само *владение собственностью* возможны при наличии усадьбы, так и *крещение* обращено к *определенной личности*, потому что эта личность *посвящена* Богу. Оно совершается: [1] Во имя *Отца*. Тем самым мы признаем Его *Отцом Господа нашего Иисуса Христа* (ибо именно это прежде всего и подразумевается здесь), имеющего *род от вечности*, и *нашим Отцом*, а также нашим Творцом, Хранителем и Благотелем, Которому мы для того и отдаем себя как нашему *единовластному владельцу и господину*, чтобы Он заставлял нас действовать и распоряжался нами; как нашему *верховному блюстителю и правителю*, чтобы Он управлял нами как свободными существами посредством Своего закона; и как нашему *наивысшему благу и высочайшей цели*. [2] Во имя *Сына, Господа Иисуса Христа, Сына Божия*, находящегося в связи с Отцом. Крещение было особым образом совершаемо *во имя Господа Иисуса*, Деян. 8:16; 19:5. Крестьясь, мы *создаем*, подобно Петру: «*Ты – Христос, Сын Бога Живого*» (гл. 16:16), – и признаем, подобно Фоме: «*Господь мой и Бог мой*» (Иоан. 20:28). Мы признаем во Христе нашего Пророка, Священника и Царя и отдаем себя Ему, чтобы Он учил нас, спасал и управлял

нами. [3] Во имя *Святого Духа*. Верой в Божественность Святого Духа и Его свободное волеизъявление в совершении нашего искупления мы предаем себя Его водительству и действию как нашего Святителю, Учителю, Путеводителю и Утешителю.

В-третьих, тех, кто таким образом будет крещен и принят в ученики Христа, нужно будет учить, *ст. 20. ...Уча их соблюдать все, что Я повелел вам...* Эти слова содержат в себе два важных момента.

1. *Обязанность учеников* и всех *крещеных христиан* вообще. Они должны соблюдать все, что Христос повелел, а для этого должны покоряться учению тех, кого Он посылает. Мы вступаем в члены видимой Церкви с перспективой дальнейшего роста. *Научив нас*, Христос еще *не сделал с нами* всего того, что хотел. Он *призывает на военную службу* воинов, чтобы *обучить их* несению Его службы.

Таким образом, на всех крестившихся возлагаются обязанности: (1) Сделать это повеление Христа своим правилом. Есть *закон веры*, и сказано, что мы *подзаконны Христу*; крещение *обязывает нас к подчинению*, поэтому мы должны *слушаться*. (2) *Соблюдать* то, что Христос повелел. *Надлежащее послушание* повелениям Христа требует прилежного соблюдения их. Мы рискуем не достичь нашей цели в том случае, если не *остережемся*: во всем нашем послушании мы должны постоянно направлять наш духовный взор к этому повелению и делать все, что мы делаем, как для Господа. (3) *Соблюдать все*, что Он повелел, без исключения – *все нравственные обязанности* и все *установленные обряды*. Наше послушание законам Христа *неискренне*, если оно не всеобщее; мы должны быть *исполнены всем, что угодно Богу*. (4) Строго *придерживаться повелений Христа* и как не *убавлять* от них, так и не *прибавлять* к ним. (5) *Учиться исполнять свои обязанности* согласно закону Христа от тех, кого Он назначил учителями в Своей школе, ибо мы *для того* и поступили в Его школу.

2. *Обязанность апостолов Христовых* и Его служителей. Они должны учить повелениям Христа, разъясняя их Его ученикам, убеждать их в необходимости послушания им и помогать им применять общие повеления Христа в конкретных обстоятельствах. Служители должны учить их *повелениям* – не собственным своим измышлениям, а установлениям Христа; их должны они твердо держаться в своем служении, и в познании их должны *воспитываться* хри-

стиане. Этим в Церкви *устанавливается постоянное служение для создания тела Христова, доколе все придет... в мужа совершенного*, Еф. 4:11–13. Наследники неба до тех пор, пока они не пришли в возраст, должны быть *подчинены попечителям и доправителям*.

3. Заверение их в Его духовном присутствии с ними во время исполнения этого поручения. *...И се, Я с вами во все дни до скончания века*. Это весьма великое и драгоценное обетование произносится во всеуслышание и начинается словом *се*, что должно было укрепить их веру и привлечь их внимание к нему. «Обратите внимание: это обетование таково, что вы можете убедиться в его верности и отважиться положиться на него вашими душами». Заметьте:

(1) Обещанное им благоволение. *...Я с вами... Не: «Я буду с вами», а: «Я есмь» - εἶμι εἰμι*. Как Бог послал Моисея, так и Христос послал Своих апостолов с именем *Я есмь*; ибо Он Бог, для Которого прошлое, настоящее и будущее суть одно. См. также Отк. 1:8. Теперь Он их покидал, Его телесное присутствие должно было быть отнято у них, и это их огорчало. Однако Он заверяет их в Своем *духовном* присутствии, которое было для них лучше, нежели Его телесное присутствие. *...Я с вами*, то есть: «Я Духом с вами, Утешитель да *пребудет с вами*» (Иоан. 16:7). «Я с вами, а не *против вас*: с вами, чтобы разделять вашу участь, быть на вашей стороне и *поддерживать* вас, как сказано о Михаиле, князе нашем» (Дан. 10:21). «Я с вами, а не *без вас*, не на расстоянии от вас, Я *скорый помощник*» (Пс. 45:2). Теперь Христос послал их заложить основания Царства Его в этом мире, что было великим делом. А затем Он своевременно обещает им Свое присутствие, чтобы: [1] *Проводить их* через трудности, с которыми они, по всей видимости, должны были встретиться. «Я с вами, чтобы *поддерживать вас*, чтобы заступаться за вас. Я с вами во всех ваших трудах, во всех ваших страданиях, чтобы проводить вас через них утешившихся и почтенных. *Когда вы будете проходить через огонь или воду, Я буду с вами*. На кафедре ли, в темнице ли, *се, Я с вами*». [2] *Содействовать* этому великому делу. «*Се, Я с вами*, чтобы делать ваше служение успешным для научения народов, для *разрушения* твердынь сатаны и *воздвижения* еще более крепких твердынь Господа Иисуса». Трудно было поверить в то, что они смогут положить конец существовавшему в то время национальным религиозным институ-

там и обратить вспять поток вековой традиции, что они *заложат фундамент* учения, прямо противоположного духу эпохи и убедят людей стать учениками Иисуса *распятого*; но: «*Се, Я с вами*, и потому вы *достигнете своей цели*».

(2) Продолжительность обещанного благоволения. *...Во все дни, до скончания века*.

[1] Его присутствие среди них будет *постоянным*. *Всегда, πάσας τὰς ἡμέρας – во все дни*, каждый день. «Я буду с вами в дни покоя и в дни труда, в благоприятные дни и в ненастные дни, в зимние дни и в летние дни». Не бывает такого дня и такого часа, в которые наш Господь Иисус не присутствовал бы в Своих церквях и среди Своих служителей; если бы такой день или такой час настал, то они давно бы уже исчезли с лица земли. После воскресения Он являлся *им время от времени*, возможно, один раз в неделю, да и то вряд ли. Однако Он уверяет их в том, что Его духовное присутствие среди них будет продолжаться непрерывно. Где бы мы ни находились, слово Христово близко к нам, *в устах наших*, и Дух Христов близок к нам, *в сердцах наших*. *Бог Израилев, Спаситель*, иногда проявляет Себя как *Бог сокровенный* (Ис. 45:15), но никогда – как Бог отсутствующий; иногда Он выступает *во мраке*, но никогда не держится на *расстоянии*.

[2] Его присутствие среди них будет нескончаемым и продлится даже до *скончания века*. Впереди нас ждет век, который не будет иметь конца, но прежде должен завершиться этот век. До того же времени христианская вера будет *сохраняться* то в одной части света, то в другой, и Христос будет находиться среди Своих служителей непрерывно. «Я с вами *до скончания века*, не собственно с вами – вы быстро умираете, – а, *во-первых, с вами и вашими писаниями*». Божественная сила присутствует в писаниях Нового Завета, при этом она не только оберегает само их существование, но и производит посредством них удивительное влияние на людей, которое будет продолжаться до скончания века. «*Во-вторых, с вами и вашими последователями*»; то есть с вами и со всеми служителями Евангелия в различные века Церкви; со всеми, на кого это повеление распространяется; со всеми, кто, будучи призван и послан надлежащим образом, так *крестит* и так *учит*». Когда же наступит *конец* и Царство будет предано Богу и Отцу, тогда уже не будет нужды ни в служителях, ни в их служении; но до тех пор будет и то, и другое

и великие цели Царства будут достигаться. Пусть же все верные служители Христа ободряются тем, что сказанное апостолам было сказано также и всем им: *«Не оставлю тебя и не покину тебя»*.

Наш Господь Иисус оставляет Своей Церкви два торжественных прощальных слова, и оба они являются словами ободрения. Одно из них было сказано сейчас, когда Он прекращал Свое личное общение с ними, тогда Его прощальным словом было: *«Се, Я с вами во все дни. Я оставляю вас, но, несмотря на это, Я остаюсь по-прежнему с вами»*. Другое было сказано позже, когда пером Своего возлюбленного ученика Он завершал канон Писания, тогда Его прощальным словом было: *«Ей, гряди скоро. Я оставляю вас на время, но вскоре опять пребуду с вами»* (Отк. 22:20). Из этого становится ясно, что Он уходил не с гневом, а с любовью и что воля Его состоит в том, чтобы мы поддерживали наше общение с Ним и ожидали Его возвращения.

Остается еще одно слово, которое никак нельзя упустить из виду, – это слово *аминь*. Это не ничего не значащее слово,

назначение которого – лишь служить завершением литературного произведения, подобно слову *конец*, которое пишется в заключение книги, но оно имеет свое значение.

1. Оно выражает подтверждение Христом Своего обетования: *«...се, Я с вами...»* Это – *аминь* Того, в Ком все обетования суть *да и аминь*. *«Истинно Я есть и буду с вами. Я Аминь, свидетель верный, убедитесь в этом сами»*. Или же: 2. Оно выражает согласие Церкви с этим обетованием, обнаруживаемое в их обоюдных желаниях, молитвах и надеждах. Это – *аминь* самого евангелиста. *«Добудет так, благословенный Господь»*. Наше *аминь* на обетования Христа превращает их в молитвы. Разве Христос не обещал присутствовать среди Своих служителей, присутствовать в Своем слове, присутствовать в собраниях Своего народа, хотя бы только двое или трое собрались во имя Его, и притом *во все дни до скончания века*? Давайте от всего сердца скажем на это *аминь*, давайте поверим, что *так и будет*, и давайте помолимся о том, чтобы *так и было*: Господи, *вспомни слово Твое к рабам Твоим, на которое Ты повелел нам уповать*.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

Мэтью Генри

Том 2

Евангелие от Марка,

Евангелие от Луки

2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Толкование Евангелия от Марка	7
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	73
Глава 11	83
Глава 12	88
Глава 13	97
Глава 14	104
Глава 15	118
Глава 16	126
Толкование Евангелия от Луки	133
Глава 1	134
Глава 2	157
Глава 3	172
Глава 4	181
Глава 5	193
Глава 6	201
Глава 7	210
Глава 8	220
Глава 9	228
Глава 10	242
Глава 11	256
Глава 12	270
Глава 13	285
Глава 14	297
Глава 15	306
Глава 16	320
Глава 17	335
Глава 18	343
Глава 19	354
Глава 20	365
Глава 21	371
Глава 22	379
Глава 23	393
Глава 24	405

ТОЛКОВАНИЕ

СВЯТОГО БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ ОТ МАРКА

Мы выслушали свидетельство первого очевидца, поведавшего об учении и чудесах нашего Господа Иисуса, и теперь перед нами еще один свидетель, который также требует нашего внимания. Второе *животное* говорило: *иди, и смотри*, Отк. 6:3. Итак, давайте познакомимся:

I. *С самим свидетелем.* Его зовут *Марк*. *Маркус* – это очень распространенное римское имя, и тем не менее у нас нет оснований сомневаться в том, что по происхождению он был евреем. Но как Савл, отправившись к язычникам, взял себе римское имя *Павел*, так и он стал называться *Марком*; его еврейское имя, возможно, было Мардохей. Так считает Гротий (Grotius). Мы читаем об Иоанне, называемом *Марком*, сыне сестры Варнавы, которым в свое время был недоволен Павел (Деян. 15:37–38), но которому впоследствии он оказал большое расположение. Он не только повелел церквам принимать его (Кол. 4:10), но и послал за ним, чтобы сделать его своим помощником, высоко отозвавшись о нем следующими словами: *Ибо он мне нужен для служения* (2 Тим. 4:11), и причислил его к своим сотрудникам, Флм. 23. Мы читаем о Марке, которого Петр называет *сыном* своим, поскольку был орудием его обращения, 1 Пет. 5:13. Были ли это тот самый Марк, а если нет, то который из них был писателем Евангелия, остается совершенно не выясненным. У древних было очень распространено предание, согласно которому Евангелие Марка было написано под наблюдением Петра, который затем и утвердил его своим авторитетом. Хирон (Hieron, Catal. Script. Eccles.) пишет: *Marcus discipulus et interpres Petri, juxta quod Petrum referentem audierat, legatus Roma a fratribus, breve scripsit evangelium* – «Марк, ученик и переводчик Петра, быв послан из Рима братьями, написал жжатое Евангелие». Тертуллиан (Adv. Marcion. lib. 4, cap. 5) также свидетельствует о том, что *Marcus quod edidit, Petri affirmetur, cujus interpres Marcus – Марк, толкователь Петра, передал нам в письменном виде то, что проповедовал Петр*. Но очень хорошо подсказывает д-р Уитби (Whitby): «Почему мы должны прибегать к помощи авторитета Петра для поддержки этого Евангелия или повторять за Иеронимом, что Петр одобрил написанное и рекомендовал его своим авторитетом для чтения в церкви? Хотя верно, что Марк не был апостолом, и все же мы полагаем, что он, как и Лука, был в числе семидесяти учеников, *находившихся с апостолами все время* (Деян. 1:21), имел полномочия, подобные полномочиям апостолов (Лук. 10:19 сравни с Мар. 16:18), и, весьма вероятно, получил Святого Духа вместе с ними, Деян. 1:15; 2:1–4; так что хотя Марк и не был одним из двенадцати, как Матфей и Иоанн, однако это совсем не уменьшает достоверности или ценности его Евангелия». Иероним повествует, что после написания его Марк отправился в Египет и стал первым проповедником Евангелия в Александрии, где основал церковь и был для нее высочайшим примером святой жизни. *Constituit ecclesiam tanta doctrina et vitae continentia ut omnes sectatores Christi ad exemplum sui cogeret – Он так украсил своим учением и своей жизнью основанную им церковь, что его пример повлиял на всех последователей Христа.*

«II. *С его свидетельством.* 1. Евангелие от Марка кратко, гораздо короче Евангелия от Матфея. Марк не дает такого полного описания проповедей Христа, как Матфей, а основное внимание уделяет Его чудесам. 2. Оно во многом повторяет Евангелие от Матфея. К описанным там историям здесь добавлено много замечательных подробностей, но не много новых сведений. Когда многие свидетели призваны удостоверять один и тот же факт, на основании которого необходимо высказать суждение, то вовсе не считается *утомительным*, но, напротив, весьма *необходимым*, чтобы каждый из них рассказал одно и то же своими собственными словами, снова и снова, и чтобы при согласии между ними могла быть установлена истина. Поэтому мы не должны считать эту книгу писания ненужной, ибо она написана не только для подтверждения нашей веры, что *Иисус есть Христос, Сын Божий*, но и для напоминания нам о том, о чем мы уже читали в предыдущих Евангелиях, чтобы мы *уделили им более серьезное внимание* и не

позволили им никогда ускользнуть. Даже *чистый смысл* нуждается в том, чтобы *возбудить его напоминанием*. О таких великих истинах, какие содержатся в Евангелиях, необходимо говорить и писать однажды и дважды, потому что человек так *не склонен достигать* и так *склонен забывать* их. Нет основания считать, что, согласно преданию, это Евангелие первоначально было написано на латинском языке, хотя и писалось оно в Риме. Оно было написано на греческом языке, как и послание Павла к Римлянам, поскольку греческий был более распространен.

ГЛАВА I

Марк начинает свое повествование не с такого раннего времени, как Матфей и Лука, не с рождения нашего Спасителя, но с Иоаннова крещения, и быстро переходит к общественному служению Христа. Соответственно в этой главе описывается: I. Служение Иоанна Крестителя, представленное пророчеством о нем (ст. 1–3) и его жизнеописанием, ст. 4–8. II. Крещение Христа и свидетельство о Нем с небес, ст. 9–11. III. Испытание Христа, ст. 12, 13. IV. Его проповедь, ст. 14, 15, 21, 22, 38, 39. V. Призвание Им учеников, ст. 16–20. VI. Его молитва, ст. 35. VII. Совершение Им чудес. 1. Запрещение нечистому духу, ст. 23–28. 2. Исцеление тещи Петра, которая была больна горячкой, ст. 29–31. 3. Исцеление всех пришедших к Нему, ст. 32, 34. 4. Очищение прокаженного, ст. 40–45.

Стихи 1–8

Мы можем заметить здесь,

I. Что Новый Завет есть *Божественный* завет, которому мы *остаемся верными* более чем какому-либо *человеческому*, и новый завет, который мы *предпочитаем* всему старому. Это есть *Евангелие Иисуса Христа, Сына Божия*, ст. 1. 1. Новый Завет – это *Евангелие*, Божье Слово, *верное и истинное*; см. Отк. 19:9; 21:5; 22:6. Это *благое слово*, *достойное всякого принятия*; оно несет нам радостную весть. 2. Это *Евангелие Иисуса Христа, помазанного Спасителя*, обещанного и ожидаемого Мессии. Предыдущее Евангелие начиналось с *родословия Иисуса Христа*, что было лишь вступлением к нему, это же приступает прямо к делу – изложению *Евангелия Христа*. Оно названо *Его* именем не только потому, что Он *Автор* его и оно исходит *от Него*, но и потому, что Он является *Предметом* Евангелия и все оно посвящено свидетельству *о Нем*. 3. Сей Иисус есть *Сын Божий*. Евангелие от Марка построено на этой истине как на основании и написано с целью открыть ее; ибо если Иисус не *Сын Божий*, то *вера наша тщетна*.

II. Что Новый Завет *ссылается* на Ветхий и *согласуется* с ним. Евангелие Иисуса

Христа *начиналось*, а также и *продолжалось* (в чем мы убедимся впоследствии) именно так, как было *написано у пророков* (ст. 2), ибо оно *ничего не говорит, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет*, Деян. 26:22. Это было самым подходящим и сильным аргументом для убеждения евреев, которые верили, что ветхозаветные пророки посылались от Бога, и должны были *засвидетельствовать* об этом, принимая исполнение их пророчеств в свое время. Но это также важно и для всех нас, для утверждения веры нашей в писания как Ветхого, так и Нового Заветов, ибо точное соответствие между ними показывает, что они оба имеют один и тот же Божественный источник.

Здесь приводятся цитаты из двух пророчеств – пророчества Исаии, *древнейшего* из пророков, и пророчества Малахии, *самого позднего* из них (их разделяет около трехсот лет); оба они говорили о служении Иоанна как о *начале Евангелия Иисуса Христа*.

1. Малахия, в лице которого мы *прощаемся* с Ветхим Заветом, очень ясно сказал (Мал. 3:1) об Иоанне Крестителе, что он должен ввести Новый Завет. *Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим*, ст. 2. Сам Христос ссылаясь на это пророчество и применял его к Иоанну (Мат. 11:10) как к *посланнику Божьему, посланному приготовить путь Христу*.

2. Исаия, самый евангельский из всех пророков, *начинает* евангельскую часть своего пророчества с указания на *начало Евангелия Христа* (Ис. 40:3): *Глас вопиющего в пустыне*, ст. 3. Также и Матфей ссылаясь на это пророчество, относя его к Иоанну, Мат. 3:3. Сопоставляя их между собой, мы можем видеть, что: (1) Христос *идет среди нас* (в Своем Евангелии), неся сокровище благодати и скипетр власти. (2) Развращение мира было таково, что требовалось что-то сделать в нем, чтобы *освободить* для Христа *место*, удалить то, что оказывало Его продвижению не только *препятствие*, но и *сопротивление*. (3) Посылая Сына Своего в

мир, Бог *проявил заботу*, действительную заботу, какую проявляет также, когда посылает Его в наши сердца, – заботу о том, чтобы *приготовить путь Его перед Ним*. Ибо намерения Его благодати не могут *потерпеть поражения*; не всякий может ожидать утешений от этой благодати, но только тот, кто *приготовлен* для этих утешений, путем обличения в грехе и уничтожения, и расположен принять их. (4) Когда *искривленные пути* делаются *прямыми* (исправляются ошибки в суждениях и *искривленные пути* привязанностей), тогда открывается путь для утешений Христовых. (5) *Путь Христа*, как и тех, кто последует за Ним, *приготавливается в пустыне* (ибо таковым является этот мир), подобно тому пути, которым Израиль шел в Ханаан. (6) Посланники обличения и устрашения, идущие *приготовить* путь Христу, являются *Божими посланниками*, Бог посылает и признает их Своими, поэтому их следует *принимать* как таковых. (7) *Посланные готовить* путь Господу в такой безграничной и мрачной пустыне, какую представляет собой этот мир, должны *вопить громко*, не удерживаясь, *но возвышая свой голос подобно трубе*.

III. Что было *началом* Нового завета. Евангелие началось с Иоанна Крестителя, ибо *до Иоанна закон и пророки* были единственным Божественным откровением, а с его времени *началось благовестие о Царствии Божием*, Лук. 16:16. Петр *начинает с крещения Иоаннова*, Деян. 1:22. Евангелие началось не с рождения Христа, ибо Он определенное время *преуспевал в премудрости и в возрасте*, и не с выхода Его на общественное служение, но за полгода до этого, когда Иоанн начал проповедовать то же самое учение, которое и Христос впоследствии проповедовал. Его крещение было *рассветом евангельского дня*, ибо:

1. В образе *жизни* Иоанна было начало *духа Евангелия*, так как это была жизнь великого самоотречения, умерщвления плоти, святого презрения к миру и не сообразования с ним, что поистине может быть названо *началом Евангелия Христа* в любой душе, ст.6. Иоанн носил *одежду из верблюжьего волоса*, а не мягкие одежды, был опоясан не золотым, а *кожаным поясом*, пренебрегал лакомствами и деликатесами, его пищей были *акриды и дикий мед*. Заметьте, чем больше мы ограничиваем свое тело и чем выше поднимаемся над миром, тем лучше будем *приготовлены* для принятия Иисуса Христа.

2. *Проповедь и крещение* Иоанна положили *начало учениям и обрядам Евангелия*, были

их *начатками*. (1) Он проповедовал *прощение грехов*, составляющее великую евангельскую привилегию; показывал людям их *нужду* в прощении грехов, без которого они *погибнут*, и указывал на возможность обретения его. (2) Он проповедовал *покаяние*, необходимое для получения прощения грехов, говорил людям о необходимости обновления сердец и исправления жизни, что они должны оставить свои грехи и обратиться к Богу, – "только на этих условиях будут прощены их грехи. Апостолам поручено было *проповедовать всем народам покаяние для прощения грехов*, Лук. 24:47. (3) Он проповедовал Христа и направлял своих слушателей к *ожиданию того, что Он скоро появится и совершит великие дела*. Проповедь о Христе – это чистое Евангелие, и именно о Нем проповедовал Иоанн Креститель, ст. 7, 8. Как истинный евангельский служитель, он проповедовал: [1] О великом *превосходстве*, к которому Христос *продвигался*, которое было таким высоким, таким великим, что Иоанн хотя и был наибольшим из рожденных женщинами, считал себя не достойным послужить Ему даже самым малым – *наклонившись развязать ремень обуви Его*. Так прилежно он оказывает честь Христу и других понуждает делать то же самое. [2] О великой *силе*, которой был *облечен* Христос. Он *идет за мною*, по времени, но Он *сильнее меня, сильнее самого могущественного на земле*, ибо Он способен *крестить Духом Святым*, Он может дать Духа Божьего и посредством Его управлять духами человеческими. [3] О великом *обетовании*, которое Христос дает в Своем Евангелии тем, кто *покается* и получает прощение грехов: они будут *крещены Духом Святым*, очищены Его благодатью и укреплены Его утешением. И, *наконец*, всех тех, кто принял его учение и подчинился его установлению, он *крестил водою* согласно иудейскому обычаю, применявшемуся при приеме прозелитов в знак их *очищения себя* посредством покаяния и исправления (требуемых обязанностей) и Божьего *очищения их* путем прощения и освящения (обещанных благословений). Впоследствии крещение должно было стать одной из заповедей Евангелия, крещение же Иоанна было вступлением к нему.

3. Успех проповеди Иоанна и приобретение им учеников посредством крещения положили *начало Евангельской Церкви*. Он *крестил в пустыне*, не заходя в города, но *к нему выходили вся страна Иудейская и иерусалимляне*, жители города и деревни, целыми семьями, и *крестились от него все*. Они всту-

пали в число его учеников, подчиняясь его дисциплине и в знак этого *исповедуя грехи свои*; он же, принимая их в ученики, в знак этого *крестил* их. Здесь была основа евангельской Церкви – *из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое*, Пс. 109:3. Многие из них в будущем стали последователями Христа и проповедниками Его Евангелия, так что это горчичное зерно стало *деревом*.

Стихи 9–13

Здесь перед нами краткий обзор крещения Христа и Его искушения, более подробно изложенный в Мат. 3 и 4.

I. Его *крещение*, которое было первым явлением Его народу после долгих лет безвестной жизни в *Назарете*. О как много *скрытых достоинств*, либо потерянных в этом мире в пыли презрения и *не могущих* быть признанными, либо завернутых в покрывало смирения и *не желающих* быть признанными! Но рано или поздно все откроется, как открылся Христос.

1. Посмотрите, как *смирненно* Он *почтил* Бога тем, что пришел *креститься от Иоанна*. Так надлежало Ему *исполнить всякую правду*. Так Он *взял на Себя подобие грешной плоти*: хотя был совершенно чист и непорочен, все же *омылся*, как если бы был *осквернен*, и *ради нас посвятил Себя*, чтобы и мы были *освящены* и крещены с Ним, Иоан. 17:19.

2. Посмотрите, с какой *почестью* признал Его Бог, когда Он *покорился крещению Иоанна*. О тех, кто *крестился крещением Иоанновым*, сказано, что они *воздали славу Богу*, Лук. 7:29,30.

(1) Он *увидел разверзающиеся небеса*. Так Он был признан Господом, пришедшим с небес, и получил проблеск славы и радости, *предлежавшей* Ему и *сохранявшейся для Него* как вознаграждение за Его служение. Матфей говорит, что *отверзлись Ему небеса*. Марк говорит, что Он *увидел их разверзающимися*. Перед многими *разверзаются небеса*, чтобы принять их, но они этого не видят. Христос же не только ясно предвидел Свои страдания, но также и грядущую славу.

(2) Он *увидел Духа, как голубя, сходящего на Него*. Заметьте, когда мы *ощущаем Духа, сходящего* и работающего над нами, тогда можем видеть небеса *отверстыми* для нас. Божья добрая работа в нас является вернейшим доказательством Его благоволения к нам и Его приготовлений для нас. Иустин Мученик говорит, что *когда Христос крестился, в Иордане возгорелся огонь*, и, со-

гласно древнему преданию, *вокруг того места воссиял свет великий*; ибо Дух приносит и *свет* и *жар*.

(3) Он услышал голос, направленный лично к Нему, так как он должен был вдохновить Его на предстоящее служение: *Ты Сын Мой Возлюбленный*. Бог дал Ему знать: [1] Что Он не стал менее любимым Им, из-за того что оказался в таком униженном положении. «Хотя Он так унижен и лишен всякой славы, тем не менее Он Мой *Возлюбленный Сын*». [2] Что Он любим Им *гораздо больше* за то, что посвятил Себя на такое *славное и милосердное* служение. Бог *благоволил* в Нем как Посреднике между Собой и человеком во всех спорных вопросах, Он так удовлетворен Им, что в Нем *благоволил и к нам*.

II. Его *искушение*. *Благой Дух*, сошедший на Него, *повел Его в пустыню*, ст. 12. Павел упоминает, что тотчас после своего призвания он *не отправился в Иерусалим*, но *пошел в Аравию* (Гал. 1:17), и приводит это как доказательство того, что его учение было от Бога, а не от человека. Уединение от мира – это возможность для более свободной беседы с Богом, и потому оно должно на время избираться даже теми, кто призван для величайших дел. Повествуя о пребывании Христа *в пустыне*, Марк отмечает, что Он находился там *со зверями*. Именно проявление заботы Отца о Нем в том, что Он был оберегаем от растерзания дикими зверями, давало Ему уверенность, что Отец поддержит Его и в голоде. Особое покровительство является залогом своевременной поддержки. Это было также намеком Ему на бесчеловечность людей того поколения, среди которых Он должен был жить, – они были не лучше, чем *дикие звери в пустыне, даже значительно хуже*. В пустыне:

1. *Злые духи были озбочены Им*. Он был *искушаем сатаной*, искушаем не какими-то внутренними воздействиями (князь этого мира не имеет *ничего во Христе*, за что мог бы ухватиться), но внешним обольщением. Уединение часто дает искусителю преимущества, поэтому *двоим лучше, нежели одному*. Христос был *искушаем*, и не только для того, чтобы показать нам, что в *искушении нет греха*, но также и для того, чтобы указать нам, куда направляться за помощью, когда мы в искушении, – к Тому, Кто, *быв искушен, претерпел*, чтобы мог сострадать нам, когда мы *искушаемы*.

2. *Добрые духи заботились о Нем*: Ангелы служили Ему, то есть обеспечили Его тем, в чем Он нуждался, и почтительно обслужи-

вали Его. Примечание. Служение добрых ангелов весьма утешительно для нас, когда мы подвергаемся злобным козням злых ангелов. Но гораздо важнее иметь пребывание Духа (Божьего) в своих сердцах; имеющие Его *рождены от Бога*, так что *лукавый не прикасается к ним* и тем более не может *одержать победу* над ними.

Стихи 14–22

Здесь содержится: I. Общий обзор того, как Христос проповедовал в Галилее. Иоанн дает обзор проповедей, произнесенных Им до этого в Иудее, Иоан. 2 и 3. Другие евангелисты опускают их, так как они повествуют, главным образом, о событиях, происшедших в Галилее, потому что о них было менее всего известно в Иерусалиме. Заметьте:

1. Когда Иисус начал проповедовать в Галилее – *после того как предан был Иоанн*. Когда Иоанн *завершил* свое свидетельство, Иисус *начал* Свое. Заставляющие умолкнуть Христовых служителей не заставят умолкнуть Христово благовестие; если некоторых и отстранят, то поднимутся другие, возможно, сильнее тех, чтобы продолжить то же самое дело.

2. Что Он проповедовал – *Евангелие Царствия Божия*. Христос пришел, чтобы основать Царство Божье среди людей, чтобы они *покорились ему* и могли обрести *спасение в нем*. Он основал его посредством проповеди Своего Евангелия и явлений силы, сопровождавших ее.

Заметьте: (1) Великие *истины*, которые проповедовал Христос. *Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие*. Это ссылка на обетования Ветхого Завета о Царстве Мессии и времени его наступления. Люди не были достаточно сведущи в пророчествах и недостаточно наблюдали знамения времени, чтобы понять их самим. Поэтому Христос обращает их внимание на то, что «предопределенное время уже *приблизилось*, славные откровения Божественного света, жизни и любви осуществляются и начинается домостроительство, намного более духовное и божественное, чем предыдущее». Примечание. Бог соблюдает время: когда *исполнилось время, приблизилось Царствие Божие*, ибо видение относится к *определенному времени*, которое в точности будет соблюдено, хотя и замедлит в наше время.

(2) Вытекающие из этого великие *обязанности*. Христос дал им *уразуметь времена*, чтобы они знали, что *должен делать Израиль*. Они безрассудно ожидали, что Мессия явится в силе и славе этого мира, чтобы не только освободить еврейскую нацию от рим-

ского ига, но и поставить ее над всеми их соседями, поэтому думали, что с *приближением Царствия Божия* им нужно готовиться к войне, к победе, успехам и возвышению в мире. Но Христос говорит им, что ввиду приближения Царства им должно *покаяться и веровать в Евангелие*. Они нарушили нравственный закон и не могли спастись *заветом невинности*, ибо как иудеи, так и эллины, все *под грехом*. Поэтому они должны воспользоваться *заветом благодати* и подчиниться *закону искупления*, состоящему в *покаянии перед Богом и вере в нашего Господа Иисуса Христа*. Они не сумели воспользоваться предписанными предохранительными средствами и поэтому теперь должны прибегать к предписанным восстанавливающим средствам. При покаянии мы должны оплакать и оставить свои грехи и верою принять прощение. Покаянием мы должны воздать славу нашему Творцу, Которого огорчили, а верою – славу нашему Искупителю, Который пришел *спасти нас от наших грехов*. То и другое должно совершаться параллельно: не следует думать, что исправление жизни спасет нас без упования на праведность и благодать Христа или что доверие Христу спасет нас без исправления наших сердец и жизни. Христос соединил их вместе, и никто да не подумает разъединять их. Они взаимно помогают и содействуют один другому. Покаяние оживляет веру, а вера делает покаяние евангельским, искренностью того и другого доказывается усердным добросовестным послушанием всем Божиим заповедям. Так началась проповедь Евангелия, так она продолжается до сих пор, ибо и сейчас звучит все тот же призыв: *покайтесь, и веруйте, и живите жизнью покаяния и жизнью веры*.

II. За появлением Христа как учителя следует *призвание Им учеников*, ст. 16–20. Заметьте: 1. Христос всегда будет иметь последователей. Если Он основывает школу, то у Него появляются ученики, если Он водружает Свое знамя, то к Нему стекаются воины, если Он проповедует, вокруг Него собираются слушатели. Он предпринял эффективный курс для обеспечения этого, ибо *все, что Отец дал Ему, обязательно придет к Нему*. 2. Орудиями, избранными Христом для основания Своего Царства, были *немошные и немудрые мира*, призванные не из великого синедриона или школы раввинов, но взятые из среды моряков, *близ моря*, – чтобы было ясно, что *превосходство силы* всецело исходит *от Бога*, а совсем не *от них*. 3. Хотя Христос не нуждается в помощи людей, все же Ему угодно использовать ее при утверж-

дении Своего Царства, чтобы обращаться с нами привычным для нас путем, не вызывающим страха, и чтобы в Его Царстве *вожди и владыки были из них самих*, Иер. 30:21.

4. Христос оказывает честь тем, которые хотя и являются ничтожными в мире, но *прилежны в своем деле и любят друг друга*. Именно такими были те, кого Он призвал. Он нашел их за *работой*, причем *совместной*. Хорошо и приятно, когда *трудолюбие* сочетается с единством. Таковых Господь Иисус благословляет, повелевая: *следуй за Мною*.

5. Дело служителей – *ловить человек и приобрести их для Христа*. Люди в их природном состоянии являются потерянными, бесконечно блуждающими в огромном океане этого мира, и увлекаются его потоками; они бесполезны. Подобно левиафану в водах, они *играют в них* и зачастую поглощают один другого, как морские рыбы. Проповедуя Евангелие, служители *закидывают невод* в море, Мат. 13:47. Некоторые оказываются в числе пойманных и вытасненных на берег, но гораздо большее число не попадает в невод. *Рыбаки* употребляют большие усилия и подвергают себя величайшим опасностям. Так же поступают и *служители*, они нуждаются в мудрости. Но даже если сеть не приносит улова, сколько бы ее ни закидывали, они все же должны продолжать свое дело.

6. Те, кого призывает Христос, должны *оставить все* и последовать за Ним, и Он Своей благодатью располагает к этому их сердца. Это не означает, что мы должны немедленно выйти из мира, но что нам надо быть равнодушными к нему и оставить все, несовместимое с нашими обязанностями по отношению к Христу, все, что невозможно соблюдать без вреда для наших душ. Марк отмечает об Иакове и Иоанне, что они оставили не только *отца своего* (как написано у Матфея), но и наемных *работников*, которых они, возможно, любили как своих братьев, так как они были их *сотрудниками* и приятными товарищами. Не только родственников, но и друзей и старых знакомых должны мы оставить ради Христа. Может быть, это намек на их заботу об отце: они не оставили его без помощи, но оставили с *работниками*. Как считает Grotius, это упоминание в качестве доказательства того, что их ремесло было прибыльным для них, если стоило иметь на содержании работников, помогающих в нем, и что они, хотя их *рук* очень *недоставало*, тем не менее *оставили свое ремесло*.

III. Здесь дается подробный обзор Его проповеди в Капернауме, одном из *городов Галилеи*; ибо хотя Иоанн Креститель избрал

местом своей проповеди *пустыню* и *хорошо* сделал, и делал *доброе*, однако из этого не следует, что и Христос должен был так поступать. Наклонности и возможности служителей могут весьма отличаться, и в то же время они могут находиться на *пути своего долга* и быть полезными. Заметьте: 1. Когда Христос *пришел в Капернаум*, Он *тотчас* принялся за работу, используя *первую же* возможность для проповеди Евангелия. Кто сознает, как велико дело, предстоящее ему, и как коротко время, отведенное для него, *то не будет терять времени даром*.

2. Христос благоговейно соблюдал день субботний. Хотя Он не связывал Себя преданиями старцев во всех тонкостях *субботного покоя*, тем не менее (что было гораздо лучше) посвящал Себя *субботным делам*, для которых и был установлен *субботный покой*, и *изобиловал в этих делах*.

3. Субботы, если мы имеем возможность, должны святиться в *собраниях верующих*. Это *святой день* и должен почитаться *святым собранием*; таков был *добрый старый обычай*, Деян. 13:27; 15:21. В субботу, *τοῖς σαββάτιν* – по субботам, то есть в каждую субботу, всякий раз, как наступала суббота, Он *входил в синагогу*.

4. В *собраниях верующих* в субботние дни должно проповедовать Евангелие и *наставлять* всех, охотно изучающих *истину, которая в Иисусе*.

5. Христос был бесподобным проповедником: Он проповедовал не как *книжники*, которые толковали закон Моисеев, вызубрив его наизусть, подобно отвечающему урок школьнику, но *не знали* его (даже Павел, будучи фарисеем, был невеждой в законе), и он не *оказывал на них действия*; их слово исходило не *из сердца* и потому было не *со властью*. Но Христос учил их как *власть имеющий*, как знающий мысли Бога и уполномоченный провозглашать их.

6. В учении Христа много *удивительного*; чем больше мы слушаем его, тем больше находим причин *восхищаться им*.

Стихи 23–28

Как только Христос начал проповедовать, Он стал творить чудеса для подтверждения Своего учения; они предназначены были раскрывать цель Его учения: победить сатану и исцелить больные души.

В этих стихах мы имеем:

I. *Изгнание Христом беса* из одержимого им человека в капернаумской синагоге. Этот случай не был описан у Матфея, но встречается потом в Лук. 4:33. *В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, εἰς πνεύματι ἀκαθάρτῳ* – в духе не-

чистом, ибо нечистый дух обладал человеком и распоряжался им, как пленником, по своей воле. Также сказано, что весь мир лежит *ἐν τῷ πονηρῷ* – во зле (англ. в лукавом. – Прим. переводчика.). И некоторые думали, что более правильно говорить тело в душе, чем душа в теле, потому что тело управляется душой. Он был в нечистом духе, как говорят о человеке, что он находится в горячке или в бреду, совершенно побежденный ими. Заметьте, диавол здесь назван нечистым духом, потому что он потерял всю чистоту своей природы, потому что он действует против Святого Духа Божьего и своими внушениями оскверняет дух людей. Этот человек находился в синагоге, куда он пришел, как думают некоторые, не для того, чтобы получить наставление или исцеление, но чтобы противостоять Христу, воспротивиться Ему и помешать народу уверовать в Него. Здесь мы видим:

1. Ярость, с которой нечистый дух встретил Христа: оказавшись в присутствии Христа, он вскричал, как бы в агонии, страхась быть изгнанным. Вот так бесы веруют и трепещут, приходя в ужас перед Христом, но не имея ни надежды на Него, ни благоговения перед Ним. Как видно из его слов (ст. 24), он не был намерен сдаваться или соглашаться с Христом (так далек он от объединения или союза с Ним), но говорил как знающий о своем роковом конце. (1) Он называет Его *Иисусом Назарянином*. Насколько известно, он был первым, назвавшим Его так, и сделал это с намерением внушить людям низкое мнение о Нем (так как ничего доброго не ожидалось из Назарета) и предубеждение против Него как обманщика (потому что каждый знал, что Мессия должен быть из Вифлеема). (2) И в то же время из него вырывается признание, что Иисус есть *Святой Божий*, как вырвалось из служанки, одержимой духом пророчания, свидетельство о том, что апостолы были рабами Бога Всевышнего, Деян. 16:16, 17. Те, кто только имеет понятие о Христе, что Он – *Святой Божий*, но не верит в Него и не любит Его, недалеко ушли от этого беса. (3) В сущности, он признал, что Христос слишком сильный для него противник и он не может противостоять Его власти: «*Оставь, что Тебе до нас, ибо, если Ты возьмешься за нас, мы пропали, Ты можешь погубить нас*». Несчастье этих злобных духов в том, что они упорствуют в своем мятеже, хотя и знают о своем гибельном конце. (4) Он не хотел иметь никакого дела с Иисусом Христом, ибо не имел надежды быть спасенным Им и боялся быть погубленным Им. *Что Тебе до нас?* Если Ты оставишь

нас, то и мы оставим Тебя в покое. Вот чьим языком разговаривают те, которые обращаются к Всемогущему: *Отступи от нас*. Будучи нечистым духом, он ненавидел и боялся Христа, так как знал, что Он Святой, ибо плотские помышления суть вражда против Бога, особенно против Его святости.

2. Победа, одержанная Иисусом Христом над нечистым духом. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола, и вот Он доказывает это. Его не остановят в этой войне ни лесть диавола, ни его угрозы. Напрасно сатана упрашивал и молил: *Оставь нас*. Его власть должна быть сокрушена, а несчастный человек должен получить освобождение. Поэтому: (1) Иисус повелевает. Как Он учил, так и исцелял – со властью. Иисус запретил ему, усмирил и устранил его, заставив замолчать. *Замолчи, фιδωθητι* – надень намордник. У Христа найдется намордник для нечистого духа, когда он виляет хвостом и когда он лает; такими признаниями, какое сделал о Нем нечистый дух, Христос гнушается, Он весьма далек от принятия их. Некоторые признают Христа Святым Божиим, чтобы продолжать злобные вредные замыслы под предлогом этого вероисповедания; но исповедание таковых вдвойне отвратительно для Господа Иисуса, так как, прикрываясь именем Христа, они ищут свободы для греха, поэтому будут посрамлены и приведены в молчание. Но это было еще не все: он должен был не только замолчать, но и выйти из человека; это было то, чего он страшился – быть отстраненным от дальнейшей вредительской деятельности. (2) Но нечистый дух сдался, потому что у него не было средства против власти Христа (ст. 26): он сотряс его, повергнув в сильных судорогах, так что можно было подумать, что он разорвет его на куски. Когда ему не удалось разжалобить Христа, он исполнился ярости на Него и обрушился на несчастного человека. Так и когда Христос освобождает Своей благодатью несчастные жертвы из рук сатаны, это происходит не без мучительного сотрясения и смятения души, ибо этот злобный враг будет беспокоить тех, кого не может уничтожить. Он вскричал громким голосом, чтобы устроить присутствующих и показаться ужасным, чтобы о нем думали, что хотя он побежден, но побежден только на этот раз и надеется снова возобновить борьбу и восстановить свои позиции.

II. Впечатление, произведенное этим чудом на умы людей, ст. 27, 28.

1. Оно удивило видевших его. *И все ужаснулись*. Что человек был одержимым, было

совершенно очевидно, вне всяких сомнений, так как об этом свидетельствовало его сотрясение и *громкий голос*, которым *дух вскричал*. И так же было очевидно, что дух был *изгнан* из него властью Христа. Это поразило их и заставило рассуждать и обращаться друг к другу с вопросами: «*Что это за новое учение?* Оно непременно должно быть от Бога, если подтверждается таким образом. Тот, Кто способен *повелевать даже нечистым духам*, так что они не могут противиться, но вынуждены *повиноваться Ему*, конечно, имеет власть повелевать и нам». Иудейские заклинатели претендовали на изгнание злых духов чарами и заклинаниями, но тут было совершенно другое: *Он повелевал им со властью*. Конечно, это в наших интересах – иметь своим другом Того, Кто имеет власть над адскими духами.

2. Оно подняло Его репутацию в глазах всех, кто услышал о нем. *И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее*, занимавшей третью часть земли Ханаанской. Эта история была у всех на устах, и люди писали о ней своим друзьям по всей стране, сопровождая сообщение замечанием, сделанным по этому поводу: *Что это за новое учение?* И потому все пришли к заключению, что Он *Учитель, пришедший от Бога*, и как таковой сиял ярче, чем если бы явился во всем великолепии и силе внешнего характера, каким ожидали иудеи *явление Мессии*. Таким образом теперь, когда Его предтеча Иоанн был заключен в темницу, Он *готовил Себе путь*; а молва об этом чуде распространялась дальше, вопреки всем стараниям фарисеев, которые *завидовали* Его славе и прилагали все усилия, чтобы *затмить* ее, потому что их богохульные высказывания, что Он *изгоняет бесов* силою князя *бесовского*, не имели никакого успеха.

Стихи 29–39

В этих стихах содержатся:

I. Подробное описание одного из чудес, совершенного Христом в исцелении тещи Петра, которая была в горячке. Этот эпизод мы встречали раньше, у Матфея.

1. Совершив нечто, *сделавшее Его известным* по всей округе, Христос не успокоился на этом, подобно некоторым, достигшим *зенита славы* и воображающим, что теперь они могут *почивать на лаврах*. Нет, Он продолжал *благовествовать*, потому что именно это, а не собственная слава, было Его целью. Более того, тем, кто окружен почетом,

следует быть деятельными и усердными, чтобы сохранить его.

2. *Выйдя из синагоги*, где Он учил и исцелял с Божественной властью, Христос, тем не менее, сохранил дружеские отношения с бедными рыбаками, сопровождавшими Его, и не считал это унижением для Себя. Пусть и у нас будет такой же нрав, такой же смиренный, какой был у Него.

3. Он вошел в дом Петра, вероятно, по приглашению. Он не отказался принять гостеприимство, какое мог предложить Ему бедный рыбак. Апостолы отказались от всего ради Христа, чтобы то, чем они владели, не препятствовало им служить Ему, более того, чтобы оно могло быть использовано для Него.

4. Он исцелил его тещу, которая была больна. Куда ни приходит Христос, Он приходит делать добро, и можно быть уверенным, что Он щедро воздаст за прием. Заметьте, каким полным было исцеление: когда *горячка оставила ее*, то не осталось никакой *слабости*, обычной в таких случаях, но та же рука, *исцелившая женщину, укрепила* ее, так что она могла *служить* им. Исцеление совершается для того, чтобы сделать нас способными трудиться и чтобы мы могли послужить Христу и ради Него – *ближним*.

II. Общий обзор многочисленных врачеваний, совершенных Им: исцеленных болезней и изгнанных бесов. Это происходило в *субботу вечером*, когда *заходило солнце*, или *уже зашло*. Вероятно, многие не решались принести к Нему больных до окончания субботы, но их немощь в этом вопросе не была предубеждением, мешавшим им обратиться к Христу. Хотя Он и доказал, что *законно исцелять в субботу*, однако если на этом кто-то преткнется, то они могут приходить в другое время. Заметьте:

1. Как *много* было больных. *Весь город собрался к дверям*, как нищие за подаянием. Такое столпотворение вокруг Него было вызвано тем *единственным* исцелением в синагоге. Преуспевающие в познании Христа должны вдохновлять и нас к исканию Его. *Солнце Правды восходит и исцеление в лучах Его*; к Нему *соберутся все народы*. Заметьте, что за Христом следовали толпы как *в синагогу*, так и в *частный дом*. Где бы Он ни находился, пусть будут там и Его слуги, Его пациенты. И в *субботний вечер*, когда богослужение уже закончено, мы должны продолжать наше служение Иисусу Христу; Он исцелял, как Павел проповедовал, и всенародно, и по домам.

2. Как *могуществен* был Врач. Он *исцелил всех* принесенных к Нему, несмотря на

то что их было так много. Причем Он врачевал не от одного какого-то недуга, но исцелял многих, *страдавших различными* болезнями, ибо Его слово было *πανφάρμακον* – *средством от любой боли*. То отдельное чудо, которое Он совершил в синагоге, *повторилось* вечером в доме, ибо Он *изгнал многих бесов и не позволяя им говорить, что они знают, что Он Христос*; Он больше не позволит никому из них говорить, как сказал один (ст. 24): *знаю Тебя, Кто Ты*.

III. Его *удединение* для личной, тайной молитвы, ст. 35. Он *молился*, молился наедине, чтобы оставить нам пример тайной молитвы. Хотя Ему *молились* как Богу, но как Человек Он и Сам *молился*. Хотя Он прославлял Бога и творил добро в Своем общественном служении, тем не менее находил время, чтобы побыть наедине со Своим Отцом. Так *надлежало Ему исполнить всякую правду*. Заметим:

1. Время, *когда* молился Христос. (1) Это было *рано утром*, на следующий после *субботы* день. Когда субботний день кончился, миновал, мы не должны думать, что можно прервать свои молитвы до следующей субботы. Хотя мы не идем *в синагогу*, но должны идти к *престолу благодати* каждый день на протяжении всей недели, и особенно утром после субботы, чтобы сохранить добрые впечатления от этого дня. Это *утро* было утром *первого дня недели*, который Он впоследствии освятил и сделал памятным, *восстав тоже рано утром*, хотя и в другом смысле. (2) Это было рано, *весьма рано*. Когда другие спали в своих постелях, Он *молился*, как подлинный сын Давида, *рано* ищущий Бога, *направляющий молитвы Свои утром*, более того, и *в полночь встающий, чтобы воздать благодарность*. Говорят, что *утро* – *друг музам, Aurora Musis amica*. Тем более это может быть сказано о *благодати*. Когда наш дух особенно бодр и оживлен, нам следует отводить время для упражнения в *молитве*. Ему, Который есть *Первый и Наилучший*, следует отдавать *самое первое и наилучшее*.

2. Место, *где* Он молился. Он *удалился в пустынное место*, либо за город, либо в какой-нибудь удаленный сад или строение. Христу не угрожала опасность отвлечься или поддаться искушению от тщеславия, и все же Он уединялся, подав нам пример исполнения Своего собственного принципа: *Когда молишься, войди в комнату твою*. Тайная молитва должна совершаться тайно. Те, кто много заняты общественным трудом, и притом самым добрым трудом, должны время от

времени бывать *наедине с Богом*; должны удаляться в *удединенное место*, чтобы там беседовать и иметь общение с Ним.

IV. Его *возвращение к общественному труду*. Ученики, полагавшие, что *встали рано*, обнаружили, что Учитель *встал раньше их*, и узнав, в каком направлении Он ушел, *пошли за Ним в пустынное место*, где и нашли Его *молящимся*, ст. 36, 37. Они рассказали Ему, как Он был нужен людям, какое великое множество больных ожидают Его: *Все ищут Тебя*. Они были горды тем, что их Учитель стал таким популярным, и хотели, чтобы Он появился *в обществе*, особенно здесь, потому что это был *их родной город*. Мы также бываем пристрастными к знакомым и интересующим нас местам. «Нет, – сказал Христос, – Капернаум не должен пользоваться монополией на проповеди и чудеса Мессии. *Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать и творить там чудеса, ибо Я пришел не для того, чтобы быть постоянно на одном месте, но чтобы идти повсюду, делая добро*». Даже *жители деревень в Израиле воспоют хвалу Господу*. Заметьте, Христос всегда имел в виду цель, *для которой Он пришел*, и неуклонно стремился к ней; ни назойливость, ни убеждения Его друзей не могли отвлечь Его от нее, ибо (ст. 39) Он *проповедовал в синагогах их по всей Галилее, и изгонял бесов* для прославления и подтверждения Своего учения. Примечание. Христово учение – гибель для сатаны.

Стихи 40–45

Здесь содержится повествование о том, как Христос *очистил прокаженного*, о чем мы уже читали, Мат. 8:2–4. Оно учит нас следующему:

1. *Как обращаться к Христу* – так, как это сделал прокаженный: (1) С глубоким *смирением*; он подошел, *умоляя Его и падая пред Ним на колени* (ст. 40), то ли воздавая Ему божеские почести как Богу, то ли, скорее, дань уважения как *великому Пророку*. Это учит нас тому, что желающие получить благодать и милость от Христа должны приписывать Ему честь и славу и приступать к Нему со смирением и благоговением. (2) С твердой верой в *Его силу*: *можешь меня очистить*. Хотя внешне Христос выглядел обыкновенным человеком, однако прокаженный был уверен в Его могуществе. Это говорит о его вере в то, что Он *был послан Богом*. Он верил в это не только в общем: *Ты все можешь* (как в Иоан. 11:22), но и применительно к себе: *Можешь меня очистить*. Нашу

веру в могущество Христа мы должны доводить до практического применения в своей личной жизни: *Ты можешь сделать это для меня.* (3) С покорностью воле Христа: *Господи, если хочешь...* Он не выражал сомнения в готовности Христа помогать страждущим вообще, но, принося к Нему свою личную нужду, проявлял скромность, подобающую бедному просителю.

2. *Чего ожидать от Христа* – по вере нашей да будет нам. Обращение прокаженного не было выражено в форме молитвы, и все же Христос ответил на него как на прошение. Примечание. Сердечное исповедание веры в Христа и выражение покорности Ему – это самые сильные прошения, они быстрее всего получают просимые у Христа милости. (1) Христос *умилосердился над ним*. Так написано именно здесь, у Марка, чтобы показать, что сила Христа проявилась в действии Его жалостью к несчастным душам, желанием принести им облегчение; что основания для Своего благоволения к нам Он черпает в Себе Самом, в нас нет ничего, что могло бы вызвать его, наши *несчастья* делают нас объектами Его *милости*. И все, что Он ни делает для нас, Он делает со всей возможной нежностью. (2) Он *протер руку и коснулся его*. Он *напряг* Свою силу и направил ее к *этому* человеку. Исцеляя души, Христос *касается их*, 1 Цар. 10:26. Когда королева касалась болезнью, она говорила: *Я прикасаюсь, а Бог исцеляет*. Но Христос *касается и исцеляет*. (3) Он сказал: *Хочу, очистись*. Сила Христа проявлялась в *слове* и посредством *слова*, и это показывало, каким путем Христос совершал духовные исцеления: *Послал слово Свое, и исцелил*, Пс. 106:20; Иоан. 15:3; 17:17. Бедный прокаженный добавил *если* к желанию Христа: *Если хочешь...* Но это *сомнение* вскоре было *устранено*: *Хочу*. Христос с наибольшей готовностью *хочет* благоволить к тем, кто с наибольшей готовностью *предает себя* Его воле. Прокаженный был уверен в *могуществе* Христа: *Можешь меня очистить*, и Христос *хочет* показать, как Его сила приводится в действие верой Его народа, поэтому говорит слово как власть имеющий: *Очистись*. Это слово сопровождалось силой, и мгновенно произошло исцеление. *Проказа тотчас сошла с него*, и даже следа не осталось от нее, ст. 42.

3. *Что делать после того, как мы обрели милость от Христа* – вместе с Его милостями принимать и Его повеления. Когда Христос исцелил прокаженного, Он *строго посмотрел на него* (в английской Библии

версии 1611 года, которой пользуется автор, сказано: *строго запретил ему*. – Прим. переводчика.). Здесь употреблено многозначительное слово – *ἐμβρισησμενος* – *запрещение с угрозами*. Я склоняюсь к тому, что это относится не к указанию о том, чтобы скрыть происшедшее с ним (ст. 44), ибо об этом сказано отдельно, но что это было предупреждение, подобное тому, какое Христос сделал исцеленному Им расслабленному, Иоан. 5:14: *Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже*, ибо *проказой* обычно наказывались особые грешники, такие как Мариамь, Гиезий и Озия. Исцелив прокаженного, Христос *предупредил* его, *пригрозил* ему фатальным исходом, если он снова *вернется к греху*. Он также повелел ему: (1) *Показаться священнику*, чтобы священник, дав свое заключение о проказе, тем самым засвидетельствовал о Христе, что Он Мессия, Мат. 11:5. (2) *А пока он не сделает этого, никому ничего не говорить*. В этом проявилось *смирение* Христа и Его самоотречение, Он не искал Своей собственной славы, *не возвышал голоса Своего*, Ис. 42:2. Это пример для нас, чтобы мы *не искали своей собственной славы*, Прит. 25:27. Ему нельзя было *возвещать* о своем очищении открыто, так как это вызвало бы увеличение толпы следующих за Христом людей, которая, по Его мнению, и без того была слишком велика. Это не означает, что Он не хотел *делать добро всем*, сколько бы их ни приходило, но что Он хотел *делать это*, создавая как можно меньше *шума*, не вызывая нареканий властей, не нарушая общественного порядка и не давая повода для подозрений в хвастовстве или жажде общественного одобрения. Что можно сказать по поводу того, что прокаженный *вышел начал провозглашать и рассказывать о происшедшем*, я не знаю; умалчивать о достоинствах и добрых делах хороших людей больше подобает *им самим*, чем *их друзьям*; и мы не всегда связаны скромными повелениями смиренных людей. Прокаженному следовало бы исполнить повеление, однако *разглашение* им факта исцеления, несомненно, имело под собой добрые намерения и не повлекло иных нехороших последствий, кроме увеличения численности следующих за Христом, так что Он *не мог уже явно войти в город*; не из-за преследований (еще не было такой опасности), но из-за того, что толпа была многочисленна и улицы города не вмещали ее, поэтому Он *вынужден был уходить в пустынные места, на гору* (Мар. 3:13), *к морю*, Мар. 4:1. Это показывает, как *целесообразно* для нас было то, что

Христос ушел и послал Утешителя, так как, пребывая в теле, Он мог находиться одновременно только в одном месте, *приходившие к Нему отовсюду* не могли подойти близко к Нему. Но Духом Своим Он может быть со Своими детьми везде, где бы они ни находились, и приходить к ним *в любое место*.

ГЛАВА 2

В этой главе описывается: I. Исцеление Христом расслабленного, *ст. 1–12*. II. Призвание Им Матфея от сбора пошлин и Его трапеза по этому поводу с мытарями и грешниками; оправдание Им Себя в этом поступке, *ст. 13–17*. III. Оправдание Им Своих учеников в том, что они не постились, и в том, что срывали колосья в день субботний, *ст. 23–28*. Обо всем этом мы уже читали в Мат. 9 и 12.

Стихи 1–12

Христос в течение некоторого времени проповедовал в сельской местности и теперь возвращается в Капернаум, где была Его главная квартира, и открыто появляется там, надеясь, что к этому времени разговоры о Нем должны поутихнуть, а толпы – поубавиться. Итак, заметим следующее:

I. Большое стечение людей к Нему. Хотя Он находился *в доме* (либо в доме Петра, либо в каком-то Своем собственном жилище, которое Он снял для Себя), тем не менее люди пришли к Нему, как только *слышно стало*, что Он в городе. Они не стали дожидаться, пока Он появится в синагоге, что Он обязательно должен был сделать *в субботний день*, и они могли быть вполне в этом уверены, но *тотчас собрались*, причем *многие*. Где царь, там и придворные, где Силом, там *собирается и народ*. Используя благоприятные возможности для блага наших душ, мы должны позаботиться о том, чтобы не *упустить время*. Они приглашали друг друга (*Пойдем, посмотрим Иисуса.*), так что Его дом не мог вместить всех посетителей. Людей было так много, *что уже и у дверей не было места*. Это благословенное зрелище – видеть людей, летящих к дому Христа, хотя он был бедным домом, *как облака, и как голуби – к голубятням своим!*

II. Добрый прием, оказанный им Христом, самый лучший, какой мог быть оказан в Его доме, и лучший, чем могли бы оказать в любом другом доме: *Он говорил им слово, ст. 2*. Возможно, многие из них пришли только за исцелением, а другие – из любопытства, чтобы взглянуть на Него, но, когда они собрались, Он стал *им проповедовать*. Двери синагоги были открыты для Него в соответствующее время, однако Он вовсе не считал

неуместным проповедовать по будним дням в доме, хотя кто-нибудь мог бы посчитать такое место и такое время неподходящими. *Блаженны вы, сеющие при всех водах*, Ис. 32:20.

III. Ему принесли несчастного расслабленного, чтобы Он оказал ему помощь. Большой был *расслабленным*. Вероятно, это был не тот расслабленный, о котором написано в Мат. 8:6, что *он жестоко страдал*, но совершенно беспомощный человек, так что его *несли четверо*, несли на *постели*, как на *носилках*. Это было его несчастьем, что его нужно было нести, и говорило о бедственном состоянии человеческой жизни; а со стороны тех, кто нес его, это было милосердием и говорило о сострадании, которого по справедливости следует ожидать от детей человеческих по отношению к их братьям, находящимся в беде, ибо неизвестно, как скоро нас самих постигнет *такое же несчастье*. Эти добрые родственники или соседи думали, что если они однажды принесут этого несчастного к Иисусу, то больше им не придется носить его. Поэтому они сделали все возможное, чтобы доставить его к Нему, и когда никаким иным способом не могли этого сделать, то *раскрыли кровлю дома, где Он находился, ст. 4*. Я не вижу необходимости заключать, что Христос проповедовал в *верхней комнате*, хотя именно в таких комнатах устраивали свои молебни иудеи, имевшие богатые дома, – ибо зачем бы тогда толпа народа стояла *у дверей*, как обычно делают приглашенные премудростью? (Прит. 8:34). Я склонен думать, что дом, в котором находился Христос, был так мал и убог (в соответствии с Его положением в то время), что в нем не было *верхнего жилья* и первый этаж располагался непосредственно под крышей. Поэтому ходатаи этого несчастного решили не отчаиваться, когда не сумели пробраться к Христу через толпу в дверях, подняли своего друга каким-то способом на крышу дома, разобрали часть кровли и спустили его на постели при помощи веревок в дом, где проповедовал Иисус. Это свидетельствовало как о *вере*, так и о *усердии* их в обращении к Христу. Было очевидно, что они были настроены серьезно и не хотели уходить или *позволить уйти Христу*, пока не получат *благословения*, Быт. 32:26.

IV. Добрые слова, с которыми Христос обратился к несчастному больному. *Он увидел веру их*, возможно, не столько самого больного, поскольку его нездоровье мешало ему упражняться в вере, сколько *тех*, кто принес его. Исцеляя слугу сотника, Христос

отметил как проявление *его веры* то, что он не принес больного к Нему, будучи уверен в том, что Он и на расстоянии силен исцелить его. Здесь же Христос похвалил *их веру*, потому что они сумели принести своего товарища, преодолев столько препятствий. Примечание. Истинная и сильная вера может действовать различно, иногда побеждая возражения рассудка, иногда – возражения чувств; однако, как бы она ни проявлялась, она будет принята и одобрена Иисусом Христом. Христос сказал: *Чадод! прощаются тебе грехи твои*. Какое *нежное обращение – чадод*, оно указывает на отеческую *заботу* о нем и *сочувствие* к нему. К истинно верующим Христос относится как к Своим *сыновьям*: хотя и расслабленный, но *сын*. В этом *Бог поступает с вами, как с сынами*. *Лекарство* необычайно сильное: *Прощаются тебе грехи твои*. Примечания. 1. Грех – причина всех наших болезней и страданий. Слово Христа должно было отвлечь его мысли от болезни, которая была следствием, и направить их на грех, причину, чтобы он более побеспокоился о нем, о получении прощения его. 2. *Бог тогда* милостиво удаляет жало болезни, когда прощает грех; избавление от болезни только *тогда* является истинной милостью, когда оно осуществляется путем прощения греха. См. Ис. 38:17; Пс. 102:3. Устранить следствие можно только путем устранения причины. Прощение греха поражает корень всех болезней и либо исцеляет их, либо качественно изменяет их.

V. Придирки книжников к словам Христа и доказательство неразумности этих придирок. Они были представителями закона и *верно* учили, что прощение грехов тварью является богохульством, ибо это прерогатива Бога, Ис. 43:25. Но, как это обычно бывает с такими учителями, они *неправильно* применяли учение, и это исходило из их невежества и враждебности к Христу. *Да, воистину никто не может прощать грехи, кроме одного Бога*, однако неверно, что этого не может делать Христос, многократно доказавший о Себе, что Он наделен Божественной властью. Но Христос *тотчас узнал духом Своим, что они так помышляют в себе*. Это доказывало, что Он Бог, и, следовательно, подтверждало то, что следовало доказать, – что Он имеет власть *прощать грехи*, ибо Он есть *испытующий сердца и внутренности*, Отк. 2:23. Божьи привилегии и прерогативы неразделимы – Тот, Кто мог *читать мысли*, мог *прощать и грехи*. Благодать Христа, являемая в *прощении грехи*, возвеличивается тем, что Он знает помышления людей и, сле-

довательно, лучше любого другого знает их грехи, во всей их полноте и в подробностях, и тем не менее готов прощать их. Он подтверждает здесь Свою власть *прощать грехи*, демонстрируя ее в *исцелении расслабленного*, ст. 9–11. Он бы не претендовал на *одно*, если бы не мог сделать *другого*: *Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий, Мессия, имеет власть на земле прощать грехи*, что Я имею эту власть, – *говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою*. 1. Этот аргумент был *подходящим* сам по себе. Если бы Христос не мог устранить грех, причину болезни, то не смог бы и исцелить болезнь, следствие его. Кроме того, исцеление Им болезни было внешним признаком Его прощения греха, ибо грех есть болезнь души, когда грех прощается, болезнь исцеляется. Тот, Кто мог одним словом осуществить знамение, мог, несомненно, совершить и знаменуемое им. 2. Он был *подходящим* и для книжников. На них, плотских людей, такой результат прощения греха, как исцеление болезни, должен был произвести большее впечатление, чем какие-либо другие, более духовные, следствия. Поэтому вполне правильным был вопрос: *Что легче сказать: «прощаются тебе грехи» или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»?* Устранение такого наказания, как это, было отпущением греха. Кто мог начать такое исцеление, Тот, несомненно, мог и завершить его, Ис. 33:24.

VI. Исцеление больного и впечатление, произведенное им на окружающих, ст. 12. Он не только встал с постели совершенно здоровым, но, чтобы показать, что к нему полностью вернулись силы, он, *взяв постель* (потому что она лежала на дороге), *вышел пред всеми*, так что *все изумлялись и прославляли Бога*, как умели, говоря: *«Никогда ничего такого мы не видали*, прежде такие чудеса не совершались в наши дни». Примечание. Действия Христа были беспрецедентными. Когда мы видим, как Он исцеляет души, нам ничего не остается, как признать, что *ничего подобного мы никогда не видели*.

Стихи 13–17

I. Христос проповедует у моря (ст. 13), куда Он пришел в поисках *места*, поскольку не смог найти ни дома, ни широкой улицы, достаточных для того, чтобы вместить Его слушателей, а на побережье могло разместиться сколько угодно людей. Это, по видимому, означает, что наш Господь Иисус обладал сильным голосом, мог говорить и говорил громко, – *премудрость возглашает*

на улице... в главных местах собраний. Куда бы Христос ни приходил, даже на берег моря, *весь народ шел к Нему*. Где бы ни проповедовалось истинное учение Христа, хотя бы даже в укромных и пустынных местах, мы должны следовать ему.

II. Призвание Им Левия. Это был тот же самый человек, что и Матфей, занимавший место в таможене города Капернаума, почему он и получил прозвище *мытаря*. Эта должность привязывала его к побережью, куда и пришел Христос, чтобы встретиться с ним и призвать его. Здесь сказано, что Левий был сыном Алфея, или Клеопы, мужа той Марии, которая была сестрой или близкой родственницей Девы Марии, а если это так, то он был братом Иакова младшего, Иуды и Симона Кананита, так что четверо из апостолов были братьями. Вероятно, Матфей был распушенным и расточительным молодым человеком, в противном случае он, будучи иудеем, никогда бы не стал мытарем. Однако Христос призвал его *следовать за Ним*. Павел, хоть и фарисей, был одним из главных грешников, и тем не менее Христос призвал его быть апостолом. Бог имеет во Христе достаточно милости для прощения величайших грехов и достаточно благодати для освящения величайших грешников. Бывший сборщик податей, Матфей, стал евангелистом и записал историю жизни Христа самым *первым и полным* всех остальных. Большие грехи и постыдная жизнь до обращения ни в коей мере не могут быть препятствием для больших даров, добродетелей и высокого положения после него. Более того, Бог при этом более прославляется. Христос предупредил Левия этим призывом; в случаях телесного исцеления обычно *искали* Его, но в духовных исцелениях Его *находили не искавшие Его*. Ибо в этом и состоит величайшее зло и пагубность греховного недуга, что страдающие им не желают *быть исцеленными*.

III. Близкое общение Христа с *мытарями и грешниками*, ст. 15. Здесь говорится, что: 1. Христос *возлежал в доме Левия*, который пригласил *Его с учениками* на прощальный ужин, приготовленный им для друзей, когда он оставлял все, чтобы последовать за Христом. Он устроил такой же праздник, что и Елисей (3 Цар. 19:21), желая показать, что он не только с радостью, но и с благодарностью Богу оставляет все, принимая призыв Христа. Он правильно поступил, сделав *день своего бракосочетания* с Христом праздничным днем. Этим он также хотел засвидетельствовать о своем почтении к Христу и выразить благодарную признательность Ему за

доброту, проявленную в том, что Он вытаскивал его из таможни, как головню из огня. 2. *Многие мытари и грешники* возлежали с Христом в доме Левия (ибо их *много было* на той таможне), и *они следовали за Ним*. Они следовали за Левию – так понимают некоторые (в английской Библии версии 1611 года, которой пользуется автор комментария, личные местоимения не указывают однозначно Личность нашего Господа, как, например, в русской Синодальной Библии и в других более современных переводах. – Прим. переводчика.), полагая, что Левий, как и Закхей, был богат и занимал должность *начальника мытарей*, поэтому младшие по чину мытари сопровождали его ради того, чтобы что-то получить. Я же склоняюсь к тому, что *они следовали за Иисусом* благодаря той молве, которую слышали о Нем. Они не оставили все, из побуждения *совести*, чтобы последовать за Ним, а из *любопытства* пришли на пир к Левию, чтобы увидеть Его; но что бы ни привело их туда, они сидели с *Иисусом и Его учениками*. Здесь и в других местах мытари приравнивались к *грешникам*, к наихудшим из *грешников*. (1) Потому что обычно они *такими и были*. Коррупция, притеснения слабых, лихоимство, вымогательство взяток или подарков, *ложные обвинения* были привычным явлением в их работе, Лук. 3:13, 14. Честные и справедливые мытари были такой редкостью, даже в Риме, что некто Сабинус, сохранивший чистую репутацию на этом поприще, после смерти был почтен такой надписью: Καλὸς τελωνησαυτὶ – *Здесь покоится честный мытарь*. (2) Потому что иудеи питали особую неприязнь к ним и к их должности, воспринимая их как оскорбление своей национальной свободы и как знак своего рабского положения. Поэтому они злословили их и считали позором находиться в их компании. И вот с таким-то пожелал беседовать наш благословенный Господь, явившийся в *подобии плоти греховной*.

IV. *Соблазн книжников и фарисеев*, ст. 16. Они пришли не для того, чтобы послушать Его проповедь, могущую обличить и наставить их, но чтобы своими глазами *увидеть* Его *возлежащим с мытарями и грешниками* и получить повод для раздражения на это. Они пытались привести учеников к разочарованию в их Учителе как в человеке, не имеющем той святости и строгого нравственности, которые подобают Его званию, и потому обратились к ним с вопросом: *Как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?* При-

мечание. Это не ново, когда то, что *сделано* хорошо и с хорошими *намерениями*, представляется в ложном свете и используется как повод для поношения самых мудрых и лучших из людей.

В. Как Христос оправдал Себя в этом, *ст. 17*. Он не отказывался от того, что делал, и не собирался отступать, как Петр (Гал. 2:12), хотя фарисеи соблазнились на этом. Отметим: слишком чувствительные к своему *доброму имени* пытаются сохранить его в глазах некоторых взыскательных людей, уклоняясь ради этого от *добрых дел*. Христос так не поступал. Люди считали, что мытари достойны *ненависти*. «Нет, – сказал Христос, – их следует *жалеть*, они *больны* и *нуждаются во врачах*, они грешники и нуждаются в Спасителе». Они думали, что святость Христа должна отделять Его от них. «Нет, – сказал Христос, – Я должен идти к ним, *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*. Если бы мир был *праведным*, то не было бы никакой нужды в Моем приходе сюда, не надо было бы ни проповедовать *покаяние*, ни *приобретать прощение*. Я послан именно к *грешному миру*, и потому Я должен более всего иметь дело с наибольшими грешниками в нем». Или так: «*Я пришел призвать не праведников*, не гордых фарисеев, считающих себя праведными и вопрошающих: *Как нам обратиться?* (Мал. 3:7), в чем мы должны каяться? Но пришел к бедным мытарям, которые признают себя грешниками и с радостью отзываются, когда их приглашают и побуждают покаяться». Хорошо иметь дело с теми, кто подает какие-то надежды. Бывает *на глупого больше надежды*, чем на того, кто *мудр в глазах своих*, Прит. 26:12.

Стихи 18–28

Христос вынужден был *оправдывать* Себя в том, что Он общался с мытарями и грешниками, теперь Ему приходится оправдывать Своих учеников; Он готов оправдывать и поддерживать их во всем, что они делают в соответствии с Его волей.

1. Он оправдывает учеников в том, за что фарисеи укоряли их, а именно: что они *не постятся*. Почему фарисеи и ученики Иоанновы постятся? Они *постились по обычаю*, фарисеи постились *два раза в неделю* (Лук. 18:12), вероятно, и ученики Иоанновы делали то же. Возможно, именно тот день, в который Христос и его ученики пировали в доме Левия, был *днем поста* (ибо слово *ἡστέρησθε* означает: *они постятся сейчас*), и это усиливало недовольство фа-

рисеев. Строгие ревнители веры всегда склонны свои обычаи делать стандартом для всех, критиковать и осуждать тех, кто не следует им в точности. Они вызывающе утверждали, что если Христос общался с грешниками, чтобы делать им *добро*, как Он говорил это в Свою защиту, то ученики шли к ним с целью потворствовать своим вождениям, так как они и не знали никогда, что значит пост и самоотречение. Примечание. Зложелатели всегда предполагают худшее.

Два довода, приведенных Иисусом в оправдание Своих учеников в том, что они *не постились*.

1. Они переживали *благоприятные* дни, и поститься теперь было для них не так *уместно*, как могло оказаться впоследствии, *ст. 19, 20*. Всеу свое время. Вступающие в брак должны готовиться иметь заботы и *скорби по плоти*, и тем не менее во время брачного торжества они радостны и считают, что такими и следует быть. Это было ненормально, что жена Самсона *плакала перед ним семь дней, в которые продолжался у них пир*, Суд. 14:17. Христос и Его ученики были новобрачными, жених был с ними, гости еще праздновали свадьбу (особенно Матфей). Когда же жених должен будет удалиться от них в дальнюю страну по Своим делам, вот тогда настанет для них время сидеть, как вдова, в одиночестве и поститься.

2. Это были их *первые дни*: они еще не были способными к суровым религиозным упражнениям, какими стали впоследствии. Фарисеи уже давно привыкли к аскетическому образу жизни, да и сам Иоанн Креститель, когда пришел, не ел и не пил. Его ученики с самого начала приучали себя к трудностям, и для них не тяжело было соблюдать строгий и частый пост. Но не так обстояло дело с учениками Христа. Господь их *ел и пил* и их не принуждал совершать трудные религиозные обязанности, ибо время еще было благоприятное. Наложение частых постов в самом начале могло бы привести их к разочарованию и, возможно, удержало бы их от следования за Ним; последствия могли бы быть такими же, какие бывают, когда *вливают вино молодое в мехи ветхие* или *проставляют заплату из небеленой ткани* к изношенной и потертой одежде, *ст. 21, 22*. Примечание. Бог великодушно *учитывает состояние* молодых христиан, Он знает, что они *слабы и нежны*. И мы должны так же относиться к ним. Мы не должны ожидать от *данного дня работы* большей, чем можно сделать в *этот день*,

и силы большей, чем отпускается для него, ибо не в нашей власти давать силу соразмерно дневному труду. Многие приобретают отвращение к некоторым видам пищи, самим по себе хорошим, из-за того что пресытились ими в молодые годы. Так у многих появляется предубеждение против религиозных упражнений, из-за того что их обременяли ими, *заставляли жертвенно служить* в их ранние годы. Слабые христиане должны остерегаться *перегружать* себя и делать иго Христово не таким, каким оно является, – легким, сладостным и приятным.

II. Он оправдывает их в том, что они *срывали колосья в субботу*, чего, уверяю вас, никогда не посмели бы сделать ученики фарисейские, ибо это противоречило ясному преданию их старцев. В этом, как и в предыдущем случае, они порицают дисциплину школы Христа, за то что она была не такой строгой, как дисциплина их школы. Отвергающие *силу благочестия* обычно бывают ревнителями *вида* его и осуждают тех, кто не соблюдает *их* вида.

Обратите внимание: 1. Каким скромным был завтрак учеников Христа в субботу утром, когда они шли в церковь, *ст. 23*. Они *срывали колосья*, и это было лучшее из того, чем они располагали. Они были настолько поглощены духовной пищей, что забыли даже о *наущном хлебе*, слово Христа было им вместо хлеба, и ревность о нем *снедала их*. Иудеи сделали частью своей религии изысканный субботний стол, но ученики довольствовались малым.

2. Как даже это малое вызвало у фарисеев *воркотню на них*, основанную на том, что *срывать колосья* в субботу незаконно, что это равносильно такому тяжелому труду, как *жатва* (*ст. 24*): *Смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать*. Примечание. Если ученики Христа делают что-то незаконное, это бросает тень на Самого Христа, вызывает порицание в Его адрес, как и случилось здесь, и наносит бесславие Его имени. Следует заметить: когда фарисеи считали, что Христос не прав, они говорили об этом ученикам (*ст. 16*), теперь же, когда они думали, что не правы ученики, то сказали об этом Христу; они делали все возможное, как подстрекатели, чтобы посеять раздор между Христом и Его учениками, внести раскол в их семью.

3. Как Христос защитил учеников в том, что они делали.

(1) Посредством примера. У них был отличный прецедент из жизни Давида, когда тот

ел *хлебы предложения* (*ст. 25, 26*): *Неужели вы никогда не читали?*.. Примечание. Мы могли бы избавиться от многих ошибок и от несправедливой критики в адрес других, если бы помнили прочитанное нами в Писании. Христос находит самый убедительный довод. «Вы читали, как Давид, человек по сердцу Божьему, когда взалкал, не видел препятствия для употребления в пищу *хлебов предложения*, которые по закону не мог есть никто, кроме священников и их семей». Примечание. Ритуальные обряды должны уступать место моральным обязанностям, и в случае необходимости можно делать то, чего в других случаях нельзя делать. Это Давид сделал, как сказано, в дни *первосвященника Авиафара*, или: прежде дней Авиафара, который сменил своего отца Авимелеха на посту первосвященника и был, вероятно, в то время заместителем или помощником его в этом служении; это он избежал резни и принес Давиду ефод.

(2) Посредством довода. Чтобы примирить их с тем, что ученики *срывали колосья*, Он предлагает им рассудить:

[1] Для кого была *установлена* суббота, *ст. 27*. Она была установлена *для человека, а не человек для субботы*. У Матфея этих слов нет. Суббота есть священное, Божественное установление, но мы должны воспринимать ее как привилегию и как благо, а не как обязанность и тяжелое бремя. *Во-первых*, у Бога никогда не было намерения делать ее *принудительной* для нас, следовательно, и мы не должны делать ее таковой для себя. *Человек не был создан для субботы*, так как он был сотворен за день прежде ее установления. Человек был создан *для Бога*, для Его чести и для служения Ему, и Он скорее умрет, чем откажется от него. Он не был *создан для субботы*, так чтобы закон о субботе запрещал ему то, что необходимо для поддержания его жизни. *Во-вторых*, Бог предназначил ее для нашего *преимущества*, и мы должны так же относиться к ней и использовать ее. Он установил ее *для человека*. 1. В этом установлении Он имел *определенную* заботу о наших *телах*, чтобы они отдыхали и не переутомлялись от нескончаемых житейских дел (Втор. 5:14): *чтобы отдохнул раб твой и раба твоя, как и ты*. Итак, Тот, Кто предназначал *субботу* для *отдыха* наших тел, не мог, конечно, иметь в виду, что она должна удерживать нас от добывания необходимого *подкрепления* для тела в случае необходимости; толкование закона о субботе не должно противоречить ее назначению,

для *созидания*, а не для *разрушения*. 2. Но Он имел в виду *гораздо большее*, касающееся наших *душ*. *Суббота* была установлена как *день покоя* только для того, чтобы быть днем святого труда, днем общения с Богом, днем хвалы и благодарения; *следовательно*, покой от мирских дел необходим *для того*, чтобы мы полнее отдавались этому труду и проводили в нем, в общественном и в личном, весь день. Но при этом нам дается время, необходимое для подготовки наших тел к участию в служении, совершаемом нашими душами, в служении Богу, чтобы они *способны* были идти в ногу с ними в этом служении. Заметьте здесь: (1) Какому *благовому Господину* мы служим. Все Его установления содействуют нашему благу, и если мы настолько мудры, что соблюдаем их, то *мудры для себя*, – в результате нашего служения приобретает не Он, а мы. (2) К чему мы должны стремиться в нашем субботнем труде: к достижению блага для наших собственных душ. Если суббота была установлена для человека, тогда нам следует спросить себя вечером: «Стал ли я лучше от этого субботнего дня?» (3) Как мы должны позаботиться о том, чтобы не делать бременем для себя или других те упражнения в благочестии, которые Бог определил быть благословениями: не добавлять к этому установлению неразумной строгости, а также не потворствовать прихотям, которые ему не соответствуют, ибо таким образом мы делаем эти благочестивые упражнения наказанием для себя, тогда как они должны быть наслаждением для нас.

[2] Кем *была установлена суббота*, *ст. 28*. «Сын Человеческий *есть господин и субботы*, и Он не может поэтому допустить, чтобы благие намерения, с какими она была установлена, уничтожались вашими преданиями». Примечание. Субботы – это *дни Сына Человеческого*, Он является господином субботы, и день этот должен соблюдаться в Его честь. Им Бог сотворил миры, и именно Им была впервые установлена суббота. Им Бог дал закон на горе Синай, и *четвертая заповедь* – это заповедь Его закона. И то незначительное изменение, которое должно было быть вскорее сделано, перенос этого дня на первый день недели, должно будет напоминать о *Его воскресении*, почему христианскую субботу и называли *днем Господним*, Отк. 1:10. Господь Иисус Христос и *Сын Человеческий* как Посредник всегда должен рассматриваться как *господин субботы*. Этот аргумент

Христос подробно изложил в своем оправдании в ответ на обвинения Его в нарушении субботы, Иоан. 5:16.

ГЛАВА 3

В этой главе описывается: I. Исцеление, совершенное Христом в субботу над человеком, имевшим сухую руку, и заговор Его врагов против Него в связи с этим, *ст. 1–6*. II. Всеобщее стечение народа к Нему за исцелением и облегчением, которое они находили у Него, *ст. 7–12*. III. Назначение Им двенадцати апостолов, для того чтобы они постоянно сопровождали Его и проповедовали Его Евангелие, *ст. 13–21*. IV. Его ответ на богохульные придирки книжников, приписывавших Его силу изгонять бесов союзу с князем бесовским, *ст. 22–30*. V. Признание Христом Своих учеников как самых близких и самых дорогих для Него родственников, *ст. 31–35*.

Стихи 1–12

Здесь, как и прежде, мы находим нашего Господа Иисуса за работой, сначала в *синагоге*, а потом *у моря*. Это учит нас тому, что Его присутствие не ограничивается тем или другим местом, но где бы ни собирались во имя Его, будь то в *синагоге* или еще где-то, там и Он посреди них. *На всяком месте, где Он положит память имени Своего*, Он будет встречаться со Своим народом и благословлять его. Воля Его в том, чтобы люди *молились на всяком месте*. Итак, здесь перед нами описание того, что Он делал.

I. Когда Он *пришел опять в синагогу*, то воспользовался представившейся там возможностью делать добро и, сказав, несомненно, проповедь, совершил чудо для подтверждения ее, или, по крайней мере, для подтверждения той истины, что *законно творить добро в субботу*. Это повествование мы уже читали, Мат. 12:9.

1. Положение больного было весьма жалким. Он имел *иссохшую руку*, из-за чего не мог зарабатывать себе на пропитание; такие люди представляют собой самый достойный объект милосердия: тем, кто не может помочь себе сам, должны помочь другие.

2. Наблюдатели были крайне немилостивы как к больному, так и к Врачу. Вместо того чтобы ходатайствовать за несчастного ближнего, они делали все возможное, чтобы воспрепятствовать его исцелению, ибо намекали на то, что, если Христос исцелит его теперь, в субботу, они обвинят Его как *нарушителя субботы*. Было бы очень неразумно, если бы они не позволяли врачу или хирургу помочь страдальцу в его несчастье обычными средствами, и тем более было абсурд-

ным мешать Тому, Кто исцелял без всякого усилия, одним лишь словом.

3. Христос очень справедливо поступил с наблюдающими за Ним и *сперва* занялся ими, чтобы, если возможно, *предотвратить* соблазн.

(1) Он приложил все усилия, желая переубедить их. Он повелел тому человеку *стать на средину* (ст. 3), чтобы его вид вызвал в них сострадание к нему и чтобы они постыдились расценивать его исцеление как преступление. Затем Он обратился к их собственной совести; хотя обстоятельность *говорили сами за себя*, тем не менее Он предпочел сказать: «*Должно ли в субботу добро делать, как Я намерен поступить, или зло делать, как намерены поступить вы? Что лучше: душу спасти или погубить?*» Можно ли было задать более справедливый вопрос? Однако они, поняв, что дело обрывается против них, *молчали*. Примечание. Поистине это есть упорство в неверии, когда люди, не находя, что можно сказать *против* истины, ничего не говорят и *за* нее, и будучи неспособными *противостать* ей, все-таки не *сдаются*.

(2) Когда они восстали против света, Он *оплакивал их упорство*, ст. 5. Он *воззрел на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их*. Грех, на который Он обратил Свое внимание, заключался в *ожесточении сердец их*, в их нечувствительности к Его очевидным чудесам и в их непоколебимой решимости упорствовать в своем неверии. Мы слышим, что сказано неправильно, и видим, что сделано плохо, а Христос смотрит на *горький корень* в сердце, на ослепление и ожесточение *сердца*. Отметим: [1] Как Он был *разгневан* грехом. Он *обвел их Своим взором* (англ. – Прим. переводчика.), ибо их было так много и расположились они таким образом, что окружили Его со всех сторон. И *воззрел с гневом*; Его гнев, вероятно, отразился на Его лице. Гнев Христа, подобно Божьему гневу, вызывается не каким-то Его внутренним *расстройством*, а *грубой провокацией* с нашей стороны. Примечание. Грех грешников крайне неугоден Иисусу Христу. И вот как можно гневаться, не согрешая при этом, – гневаться только на грех, как Христос, и ни на что другое. Пусть жестокосердные грешники трепещут при мысли о гневе, с которым Христос *воззрит* на них вскоре, когда настанет *великий день гнева Его*. [2] Как Он *жалел* грешников: Он *скорбел об ожесточении сердец их*, как в течение сорока лет Бог скорбел об ожесточении сердец их отцов в пустыне. Примечание. Великую скорбь вызывают у

Господа Иисуса грешники, устремляющиеся к собственной гибели и противящиеся средствам убеждения и восстановления их, ибо Он не желает, чтобы кто погиб. Это является достаточной причиной того, почему ожесточение наших сердец, а также сердец прочих людей должно быть скорбью для нас.

4. Христос очень милостиво обошелся с больным. Он повелел ему *протянуть руку*, и она тотчас стала *здоровой*. (1) Этим Христос учит нас решительно идти вперед, исполняя свой долг, каким бы яростным ни было противодействие, встречаемое нами на пути. Иногда мы должны лучше отказаться от отдыха, удовольствий и удобств, чем дать повод к соблазну даже тем, кто без всяких оснований находит его. Но мы не должны отказывать себе в удовольствии служить Богу и делать добро, даже если это вызывает у кого-то необоснованный соблазн. Никто не может быть более чувствительным в вопросе соблазна других, чем Христос, и тем не менее Он скорее готов был соблазнить всех книжников и фарисеев, осаждавших Его со всех сторон, чем отпустить не исцеленным этого бедного человека. (2) Этим исцелением Он дает нам *образец* того, как Его благодать исцеляет *несчастные души*. Наши руки являются духовно *иссохшими*, душевные силы ослаблены грехом, и мы не способны ни на что доброе. *Суббота* – это великий день исцеления, *синагога* – место исцеления, а сила Христа есть исцеляющая сила. Евангельское повеление, подобное записанному здесь, разумно и справедливо: хотя наши руки *иссохли* и мы сами не можем их *протянуть*, мы все же должны попытаться, насколько можем, *поднять их* в молитве к Богу, *ухватиться* ими за Христа и жизнь вечную и употреблять их на добрые дела. И если мы приложим наше старание, то сила будет сопровождать слово Христа и Он произведет исцеление. Хотя наши руки *иссохли*, тем не менее если мы не пытаемся *протянуть их*, то должны винить самих себя в том, что не получаем исцеления; если же мы делаем это и исцеляемся, то вся слава за это должна принадлежать Христу, Его силе и благодати.

5. Враги Христа обошлись с Ним очень бесчеловечно. Такое дело *милосердия* должно было бы вызвать в них любовь к *Нему*, а такое *чудо* – веру в *Него*. Но вместо этого фарисеи, претендовавшие на звание пророков в храме, и иродиане, считавшие себя сторонниками государства, несмотря на свои противоположные интересы, *составили советование против Него, как бы погубить Его*.

Примечание. Страдающие за добрые дела претерпевают такие же страдания, какие претерпевал их Господь.

II. Удалившись к морю, Он и там продолжал делать добро. Когда Его враги искали *убить Его*, Он покинул город. Это учит нас тому, что в тревожное время надо заботиться о собственной безопасности. Но обратите внимание:

1. Как неотступно Его преследовали, когда Он искал уединения. В то время как одни питали к Нему такое чувство враждебности, что выдворяли Его из своей страны, другие, напротив, настолько ценили Его, что следовали за Ним, куда бы Он ни шел, и даже враждебность вождей по отношению к Христу не уменьшала их почтения к Нему. *Великое множество* народа следовало за Ним со всех концов страны: с далекого севера – из Галилеи; с далекого юга – из Иудеи и Иерусалима и даже из Идумеи; с дальнего востока – из-за Иордана; и с запада – из Тира и Сидона, *ст. 7, 8*. Заметьте: (1) Что побудило их к следованию за Ним: слух о тех *великих делах, которые Он творил* для всех обращавшихся к Нему. Одни хотели *увидеть* Того, Кто творил такие *великие дела*, другие надеялись, что Он сотворит нечто великое и для них.

Примечание. Размышление о *великих делах, которые творит Христос*, должно побудить нас *идти к Нему*. (2) Ради чего они следовали за Ним (*ст. 10*): *имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его*. Болезни здесь названы *язвами, μαῖστινας* – наказаниями, карами. Они предназначены для того, чтобы *поражать* нас за наши грехи, чтобы заставить нас *сокрушаться* о них и остерегаться возвращении к ним. И вот, находившиеся под этими *карами* пришли к Иисусу. Болезни посылаются с той целью, чтобы побудить нас искать Христа и обратиться к Нему как своему Врачу. Они *бросались к Нему*, каждый стремился оказаться *ближе других*, чтобы первому *получить исцеление*. Они *падали перед Ним*, так считает д-р Хаммонд (Hammond), как просящие о милости; они желали лишь позволения *прикоснуться к Нему*, так как верили, что исцеление несет не только *Его* прикосновение к ним, но и их прикосновение к *Нему*; несомненно, они имели много примеров этому. (3) Какие меры были предприняты Им для обеспечения беспрепятственного обслуживания их, *ст. 9*. Он сказал ученикам Своим, которые были рыбаками и имели в своем распоряжении рыбачьи лодки, чтобы для Него всегда была *готова лодка*, чтобы с ее помощью Он мог бы переправляться с места на место вдоль

берега, чтобы, справившись со Своим делом в одном месте, Он мог легко перебраться в другое, где требовалось Его присутствие, не протискиваясь через толпы народа, следовавшие за Ним из любопытства. Мудрые люди, насколько это возможно, избегают толпы.

2. Как много добра сделал Он, удалившись к морю. Он удалился не для бездействия, не для того, чтобы избавиться от тех, кто бесцеремонно теснил Его, следуя за Ним по пятам. Он милостиво принял их и дал им то, за чем они пришли, ибо Он никогда и никому, из тех, кто усердно искал Его, не говорил: *Напрасно ищете Меня*. (1) Болезни были исцелены. *Многих Он исцелил*, различные категории больных, страдавших различными видами болезни, несмотря на их количество и многообразие. (2) *Бесы были побеждены*. Одержимые нечистыми духами, *когда видели Его*, трепетали в Его присутствии и *падали пред Ним*, не моля о милости, а пытаясь отвратить Его гнев; движимые страхом, они вынуждены были признать, что *Он Сын Божий*, *ст. 11*. Печально, что эта великая истина отвергается сынами человеческими, которые могли бы получить благо от нее, в то время как признание ее так часто исходит от нечистых духов, отлученных от всех ее благ. (3) Христос не искал признания и аплодисментов за Свои великие дела, напротив, Он *строго запрещал* тем, кого исцелял, *чтобы не делали Его известным* (*ст. 12*), чтобы не *усердствовали* в распространении слухов о Его исцелениях, так сказать, не объявляли об этом в газетах, но предоставляли *самим делам прославлять Его* и молве о них *распространяться* своими путями. Пусть весть об этом разглашается не теми, кто был исцелен, чтобы они не возгордились оказанным им благоволением, пусть ее разносят *посторонние наблюдатели*. Когда мы делаем нечто *достойное похвалы*, но не ищем похвалы от людей, тогда в нас те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.

Стихи 13–21

В этих стихах содержится:

I. Избрание Христом *двенадцати апостолов* для того, чтобы они постоянно сопровождали Его и служили Ему и чтобы посылать их, в случае необходимости, для проповеди Евангелия. Заметьте:

1. Что предшествовало этому *избранию*, или *выдвижению*, учеников: Он *взошел на гору*, чтобы *помолиться* там. Служители должны быть поставлены с торжественной молитвой об излиянии на них Духа Святого; хотя Христос имел власть давать дары Духа

Святого, но, желая оставить нам пример, Он молится о них.

2. Каким правилом Он руководствовался при Своем избрании: Своим собственным благоволением. *И позвал к Себе, кого Сам хотел.* Не тех, кого бы мы посчитали *самыми* годными для того, чтобы быть *позванными*, *посмотрев на вид и высоту роста*, но тех, кого Он *почел* годными для этого и кого решил *сделать* годными для служения, к которому призывал их. *Именно таково, благословенный Иисус, было Твое благоволение.* Христос призывает, *кого Сам хочет*, потому что Он свободен в Своих действиях и Его благодать является Его собственной благодатью.

3. Действенность Его призыва. Он *позвал их*, чтобы *отделить* их от толпы, поставить рядом с Собой, и они *пришли к Нему*. Христос призывает тех, *кого дал Ему Отец* (Иоан. 17:6), и *все, что Он дал Ему, к Нему придет*, Иоан. 6:37. Тех, кого Он *желал* призвать, Он *сделал желающими прийти*, – *в день силы Твоей народ Твой готов.* Вероятно, они пришли к Нему довольно охотно, надеясь *царствовать с Ним* с земной помощью и властью. Но когда впоследствии они освободились от *обмана* в этом вопросе, то перед ними открылась такая перспектива лучшего, что они не могли сказать, что *обманулись* в своем Учителе и раскаиваются в том, что все оставили ради того, чтобы быть с Ним.

4. Цель и намерение этого призыва. Он *поставил их* (вероятно, с возложением рук, согласно принятому у иудеев обряду), *чтобы они были с Ним* постоянно, чтобы стали свидетелями *Его учения, образа жизни и терпения*, чтобы могли *в совершенстве знать их* и были способны дать отчет о них. Особенно они должны были подтвердить истинность Его чудес. Они должны были быть *с Ним*, чтобы получать *от Него* наставления и стать способными *давать наставления другим.* *Требовалось время*, чтобы сделать их пригодными для того, к чему Он определил их – *посылать на проповедь.* Они не могли проповедовать до тех пор, пока их не пошлет Христос, а посланы они могли быть только после того, как будут подготовлены к этому пути длительного и тесного общения с Ним. Примечание. Служители Христа должны много времени проводить *с Ним.*

5. Он дает им власть совершать чудеса, удостоив их таким образом самой высокой чести, превосходящей честь великих мира сего. Он поставил их *исцелять от болезней и изгонять бесов.* Это указывает на то, что

сила творить чудеса, которой обладал Христос, имела свой источник *в Нем Самом*, что Он обладал ею не *как Слуга*, а *как Сын в доме Его* и мог даровать ее другим и облакать их ею. Закон гласит: *deputatus non potest deputare* – *тот, кто сам назначен, не может назначать другого.* Но наш Господь Иисус имел *жизнь в Самом Себе* и Духа без меры, ибо мог наделять этой властью даже *неможных и неразумных* мира сего.

6. Их число и имена. Он *поставил двенадцать*, по числу двенадцати колен Израилевых. Они перечислены здесь не в том же самом порядке, как у Матфея, не парами, как там; но как там, так и здесь Петр стоит на первом месте, а Иуда – на последнем. Матфей здесь стоит перед Фомой, вероятно, по очередности их призывания, но в списке, который Матфей составил сам, он поместил себя после Фомы, – так он был далек от желания подчеркивать свое первенство в посвящении. Только Марк отмечает в этом перечне апостолов то, что Христос назвал Иакова и Иоанна *Воангерес*, то есть *сынами громовыми.* Может быть, они выделялись громким, повелительным тоном голоса и были громогласными проповедниками. Но, скорее всего, это указывает на их рвение и пылкость характера, что должно было сделать их более деятельными в служении Богу, чем их братья. Этим двоим, говорит д-р Хаммонд (Hammond), надлежало стать особыми слугителями Евангелия, названного *гласом, поколебавшим землю*, Евр. 12:26. Тем не менее Иоанн, один из этих *сынов громовых*, был полон любви и нежности, как видно из его посланий, и был любимым учеником.

7. Уединение учеников с их Учителем, их близость к Нему: *Приходят в дом.* Теперь, когда присяжные были избраны, они *собрались вместе, чтобы выслушивать свидетельства.* Они пришли в дом, чтобы установить правила их только что созданной коллегии; возможно, именно тогда Иуде был доверен ящик, чем он был весьма доволен.

II. Постоянные толпы, сопровождавшие Христа, *ст. 20. И опять сходится народ.* За ними не посылали, и они не вовремя обращались к Нему то с одной, то с другой просьбой, так что Он и Его ученики не могли найти времени *и хлеба есть*, тем более сесть и как следует поесть. Однако Он не захлопнул Свои двери перед просителями, но радушно принял их и каждому дал *ответ мира.* Примечание. Те, чьи сердца расширены в труде Божьем, могут легко мириться с возникающими в процессе его большими неудобствами и скорее останутся без пищи,

чем упустят возможность сделать доброе дело. Как радостно, когда ревностные *слушатели* и ревностные *проповедники встречаются* вместе и ободряют друг друга. Так *Царствие Божие благовестуется*, и всякий усилием входит в него, Лук. 16:16. Это был поток возможностей, которые надо было использовать, и ученики с легкостью согласились отсрочить свой обед, отложить в сторону свою пищу. Куй железо, пока горячо.

III. Забота, проявленная о Нем Его родственниками, *ст. 21. Когда Его ближние* в Капернауме услышали, как за Ним следовал народ и сколько Он трудился, они *пошли взять Его* и привести домой, ибо говорили, что *Он вышел из себя*. 1. Одни понимают это как неразумную заботу, в которой было больше осуждения в Его адрес, чем уважения к Нему; и мы так должны понимать ее, судя по их словам: *Он вышел из себя*. Они либо сами так думали, либо им это кто-то подсказал, а они поверили, что Он *сошел с ума*, и поэтому Его ближним надо связать Его и поместить в темную комнату, чтобы к Нему вернулся здравый рассудок. Его родственники, многие из них, были невысокого мнения о Нем (Иоан. 7:5), поэтому охотно внимали тем, кто неправильно истолковывал Его большое усердие, и, с готовностью заключив, что Он помешался в Своем рассудке, под этим предлогом хотели оторвать Его от труда. Пророков называли *неистовыми*, 4 Цар. 9:11. 2. Другие понимают это беспокойство в *положительном смысле* и толкуют слово *ἐξἑστῆ* как *Он ослабел*: «Ему некогда было и хлеба есть», поэтому силы оставили Его. Эта толпа Его задавит, Он дойдет до полного истощения от постоянного проповедования и от того, что с каждым совершаемым Им чудом *из Него выходит сила*. Поэтому надо по-дружески принудить Его сделать короткую *передышку*. В деле проповеди, как и в деле страдания, Его атаковали советами: *Учитель, пощади Себя*. Примечание. Те, кто с мужеством и усердием преуспевает в деле Божьем, должны ожидать препятствий как со стороны врагов с их необоснованной неприязнью, так и со стороны друзей с их неразумной любовью, поэтому они должны стоять на страже как против одних, так и против других.

Стихи 22–30

I. Наглость и нечестие книжников, очернивших совершаемое Христом изгнание бесов, чтобы таким образом склониться от признания этого чуда и обесценить его и чтобы иметь жалкое оправдание своего упорства.

Это были *книжники, пришедшие из Иерусалима, ст. 22*. Создается впечатление, что они проделали этот долгий путь с целью воспрепятствовать успеху учения Христа; столько усилий они прикладывали, для того чтобы сделать зло. Будучи выходцами из Иерусалима, где книжники были самыми образованными и учеными и имели возможность *совещаться* вместе против *Господа и Помазанника Его*, они располагали большей силой для причинения вреда. Репутация книжников из Иерусалима имела влияние не только на *сельских жителей*, но и на *сельских книжников*; последним никогда и в голову не приходило такое низкое предположение относительно совершаемых Христом чудес, пока *книжники из Иерусалима* не внушили им этого. Они не могли отрицать того, что Он изгоняет бесов, что ясно свидетельствовало о Его Божественном посланничестве, но они внушали, что *Он имеет в Себе вельзевула*, состоит в союзе с ним и *изгоняет бесов силою бесовского князя*. Происходит обман: сатана вовсе не *изгоняется*, но *выходит* по соглашению. В том, как Христос *изгонял бесов*, не было ничего, дающего повод для таких подозрений, Он делал это как *власть имеющий*; но те, кто твердо решил не верить Ему, найдут этот повод.

II. Разумный ответ, который дает Христос на это обвинение, показывая абсурдность его.

1. Сатана настолько *коварен*, что никогда добровольно не отдаст своего. *Как может сатана изгонять сатану?.. И если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, ст. 23–26*. Он *призвал их* к Себе, желая убедить их. Он обратился к ним в свободной, дружелюбной и простой манере, насколько это было возможно, снизошел до обсуждения с ними этого вопроса, *дабы все уста затворились*. Было ясно, что учение Христа *объявляло войну* царству диавола и было направлено на низвержение его власти и уничтожение его влияния на человеческие души. И было также ясно, что изгнание его из тел людей подтверждало это учение и содействовало его успеху. Следовательно, допускать, что сатана может входить в такие планы, совершенно невозможно, ибо каждый знает, что он не *глуп* и не станет действовать против своих собственных интересов.

2. Христос настолько *мудр*, что, будучи вовлеченным в войну с сатаной, нападает на его силы всюду, где ни встречает их, как в телах, так и в душах людей, *ст. 27*. План Христа ясен – *войти в дом сильного*, лишить

его всякого влияния в этом мире, и *расхитить вещи его*, поставить их на служение Себе. Поэтому естественно предположить, что Он *связывает сильного*, запрещая ему *говорить*, когда тот хотел бы, *находиться* там, где ему хотелось бы, и доказывает этим, что одержал победу над ним.

III. Строгое предупреждение Христа книжникам остерегаться таких опасных высказываний, какие они допускали. Хотя они могли легко относиться к ним как к простым предположениям или проявлениям *свободо-мыслия*, однако если они будут в них упорствовать, то это приведет к роковым последствиям для них: это будет грехом против последнего средства, то есть *непрощаемым*. Ибо можно ли представить, чтобы *те*, кто отверг такое *сильное* доказательство с помощью такой *слабой* отговорки, могут покаяться в грехе богохульства Христа? Это верно, что Евангелие *обещает*, на основании *выкупа*, принесенного Христом, прощение величайших грехов и величайших грешников, *ст. 28*. Многие из тех, кто носил Христа на кресте (что было *хулением Сына Человеческого*, достигшим наивысшей степени), нашли милость, да и Сам Христос молился: *Отче, прости им*. Но здесь имела место *хула на Духа Святого*, ибо именно силой Духа Святого Он *изгонял бесов*, а они говорили, что Он *делал это силой нечистого духа*, *ст. 30*. После вознесения Христа они прибегали именно к такому методу противодействия свидетельству даров Духа Святого, пытаясь опровергнуть их, после чего не оставалось никакого другого доказательства; поэтому им нет *прощения вовек*, они *подлежат вечному осуждению*. Они были в непосредственной опасности вечного наказания, от которого нет *искупления*, в котором нет никаких *перерывов* и никакого *облегчения*.

Стихи 31–35

Здесь говорится: 1. О *непочтении*, проявленном к Христу Его *родными по плоти*, когда Он проповедовал (и находился в Своей родной стихии, как они прекрасно знали). Они не только *стояли вне дома*, не желая войти и послушать Его, но послали к Нему, чтобы *позвать Его* к себе (*ст. 31, 32*), как будто Он должен был оставить Свой труд, чтобы выслушать их *глупости*. Вероятно, у них не было к Нему никакого дела, они послали за Ним с единственной целью – *заставить Его остановиться*, пока Он *не погулял Себя*. Христос знал, насколько Ему хватит сил, и предпочитал спасение душ собственной жизни, о чем вскоре так ясно зас-

видетельствовал, поэтому их желание прервать Его, под предлогом заботы о Нем, было *пустой затеей*; а если они действительно имели к Нему какое-то дело, то это было еще хуже, так как они знали, что Он всем другим делам предпочитал Свое дело как Спасителя.

2. О *почтении*, которое оказал Христос по этому поводу Своим родственникам по духу. Как и в других случаях, Он проявляет *некоторое пренебрежение* по отношению к Своей Матери, сделав это, вероятно, с намерением предотвратить too чрезмерное почтение, которое в последующие времена люди будут склонны оказывать ей. *Наше* почтение должно направляться и регулироваться Христом. Итак, Дева Мария, мать Христа, не приравнивается здесь к простым верующим, которым Христос оказывает *высочайшую* честь, а отодвигается на задний план. Он, *обозрев сидящих вокруг Себя*, заявляет тем, кто не только слушает, но и исполняет волю Божью, что они для Него как *брат, и сестра, и мать*, то есть столь же высоко ценимые, любимые и опекаемые Им, как и Его ближайшие родственники, *ст. 33–35*. В этом состоит причина, почему мы должны *почитать боящихся Господа* и избирать их своим народом, почему должны быть не только слушателями слова, но и исполнителями дела, чтобы разделить эту честь со святыми. Несомненно, хорошо быть близким тем и иметь общение с теми, кто близок Христу и имеет общение с Ним. Но горе тем, кто ненавидит и гонит Христовых друзей, которые от *кости Его и от плоти Его* и каждый *имеет вид сыновей царских* (Суд. 8:18, 19), ибо Он ревностно защищает их и мстит за их кровь.

ГЛАВА 4

I. Притча о семени и о четырех видах почвы (*ст. 1–9*), ее толкование (*ст. 10–20*) и применение, *ст. 21–25*. II. Притча о постепенно и незаметно растущем семени, *ст. 26–29*. III. Притча о горчичном зерне и общее замечание относительно притч Христа, *ст. 30–34*. IV. Чудо мгновенного усмирения Христом бури на море, *ст. 35–41*.

Стихи 1–20

Предыдущая глава начиналась с того, что Христос *пришел в синагогу* (*ст. 1*), эта же начинается с того, что Он *опять начал учить при море*. Он изменял Свой метод, чтобы, по возможности, всех достичь и на всех воздействовать Своей проповедью. Чтобы удовлетворить щепетильную и более благородную публику, имевшую места, *почетные места в синагоге*, и не желавшую слушать пропо-

веди ни в каком другом месте, Он не всегда проповедовал у моря, но, будучи волен в Своем поведении, часто ходил в синагоги и учил там. А чтобы удовлетворить простой люд, чернь, которым не было места в синагоге, Он не всегда проповедовал в ней, но *опять начинал учить при море*, куда они могли прийти послушать Его. Так и мы должны и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам, Рим. 1:14.

В данном случае был найден новый удобный метод проповеди, не применявшийся ранее, хотя и прежде Христос проповедовал у моря (гл. 2:13), а именно: Он стоял в лодке, в то время как слушатели были на земле у моря; поскольку Тивериадское море было внутренним, то никакие приливы и отливы не мешали им. Принеся Свое учение в лодку и проповедавая оттуда, Христос, как мне кажется, предсказывал этим, что Он пошлет Евангелие на острова народов, отправит Царствие Божье (такой драгоценный груз) по морю, возьмет его от иудейского народа, чтобы передать народу, который принесет больше его плодов.

I. Какой метод учения употреблял Христос, проповедавая народным массам, ст. 2. Он учил их много, но учил притчами, чтобы привлечь их внимание, ибо народ любит, когда с ним говорят на его языке, и даже невнимательные слушатели могут уловить простое сравнение, заимствованное из обыденной жизни, будут помнить и повторять его, в то время как саму истину, подразумеваемую в этом сравнении, они забывают или вообще не воспринимают ее. Но если они не позаботятся вникнуть в притчу, то она будет для них только развлечением: они своими глазами смотрят и не видят, ст. 12. Таким образом, притча удовлетворяла их любопытство и в то же время была наказанием за их тупость; они сознательно закрывали от света глаза, и потому Христос поступил справедливо, поместив его в темный фонарь притчи, обращенный светлой стороной к тем, кто применял ее к себе и готов был руководствоваться ею. А тем, кто только малое время хотел порадоваться им, он время от времени посылал вспышки света и снова оставлял их во тьме. Вполне справедливо говорит Бог о тех, кто не хочет видеть, что они не увидят, и скрывает от тех, кто беспечно оглядывается по сторонам и никогда не смотрит перед собой на то, что служит к миру их.

II. Какой метод толкования Он использовал в беседе с учениками. Когда же осталась без народа, то не только двенадцать, но и другие, окружающие Его вместе с двенад-

цатью, воспользовались возможностью спросить Его о значении притчи, ст. 10. Они обнаружили, что хорошо быть возле Христа, и чем ближе к Нему, тем лучше. Хорошо быть с двенадцатью, общаться с теми, кто близок к Христу. Он сказал им, что обладали особым преимуществом – им было дано знать тайны Царствия Божия, ст. 11. Тайна Господня была с ними. То, что для других было лишь развлечением, для них было наставлением, с каждой притчей они возрастали в познании и больше понимали пути и методы, которыми Христос намеревался устанавливать Свое царство в мире, в то время как другие заблуждались и не становились мудрее. Примечание. Знающие тайны Царствия небесного должны сознавать, что это дано им; и свет, и зрение они получают от Иисуса Христа, Который после Своего воскресения изъяснял Писания и отверзал ум, Лук. 24:27, 45.

В частности, здесь приводится:

1. Притча о сеятеле, уже встречавшаяся нам в Мат. 13–9. Христос начинает ее (ст. 3) словом *Слушайте* и заканчивает словами (ст. 9): *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Примечание. Слова Христа требуют внимания, и говорящие от имени Его могут требовать и должны возбуждать его. Даже к тем словам, которые мы еще не до конца или не совсем правильно понимаем, надо относиться с вниманием, веря в их разумность и важность и в то, что в конце концов мы поймем их. В словах Христа мы найдем больше, чем может показаться с первого взгляда.

2. Истолкование ее ученикам. Прежде чем объяснить притчу, Христос поставил перед учениками вопрос, который отсутствует у Матфея (ст. 13): *«Не понимаете этой притчи? Не понимаете ее значения? Как же вам уразуметь все притчи?»* (1) Если вы не понимаете значения этой притчи, такой простой и понятной, как же вы уразумете другие притчи, менее ясные и понятные? Если вас приводит в замешательство эта притча, так ясно говорящая о различном успехе проповедования слова слушающим его, что вы и сами могли бы уразуметь это, то как же вы сможете понять притчи, говорящие об отвержении Израиля и призыве язычников, о чем вы не имеете никакого представления?» Примечание. Жажда знаний должна побуждать нас к молитве и стараниям, ибо много существует вещей, в познании которых мы заинтересованы, и если мы не понимаем простых евангельских истин, то как постигнем более трудные? *Vita brevis, ars longa – жизнь ко-*

ротка, искусство обширно. Если ты с пеши-ми бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? (Иер. 12:5). (2) «Если вы не знаете, как надо слушать слово, чтобы извлечь пользу из него, то как вы сможете получить пользу от того, что услышите потом? Эта притча должна научить вас быть внимательными и чуткими к слову, чтобы вы могли *понимать* его. Если не примете этого, то не узнаете, как пользоваться ключом, который отворит вам дверь ко всему остальному». Если мы не понимаем правила, которые должны соблюдать, чтобы получать пользу из слова, то как мы будем пользоваться каким-нибудь другим правилом? Заметьте, что, прежде чем объяснить притчу, Христос: [1] Указывает им на то, как печально положение *тех*, кому не открыто значение Его учения: *Вам дано знать, а им нет*. Примечание. Это помогает нам больше ценить преимущества, данные нам как ученикам Христа, когда мы видим плачевное состояние тех, которые лишены их, и особенно то, что они находятся вне пути обращения – *да не обратятся и прощены будут им грехи, ст. 12*. Только те, кто *обратился, получают прощение грехов своих*, несчастье необращенных душ заключается в том, что на них лежит вина *непрощенных грехов*. [2] Он показывает им, какой это позор для них, что они нуждались в подробном разъяснении услышанного ими слова и не поняли его сразу же. Желаящие возрастать в познании должны осознать свое невежество.

Подготовив их таким образом, Он дает им толкование притчи о сеятеле, такое же, как и у Матфея. Заметим здесь только следующее:

Во-первых, на огромном поле Церкви слово Божье распределяется между всеми без различия. *Сеятель слово сеет (ст. 14)*, сеет наудачу, *при всех водах*, на всякой почве (Ис. 32:20), не зная, куда оно попадет и какой принесет плод. Он *разбрасывает* семя, для того чтобы *умножить* его. Некогда Христос сеял Сам, когда ходил повсюду, уча и проповедуя, теперь Он высылает Своих служителей и сеет уже их руками. Служители – это сеятели, им необходимо иметь искусство и рассудительность земледельца (Ис. 28:24–26), они должны смотреть не на ветры и облака (Еккл. 11:4, 6), а на Бога, Который *дает семя сеющему*, 2 Кор. 9:10.

Во-вторых, из множества тех, кто слушает слово Евангелия, читает его и сведущ в нем, лишь немногие принимают его так, чтобы принести плод: согласно этой притче только один из четырех приносит добрый плод.

Печально сознавать, как много драгоценных семян Божьего слова пропадает даром и *посеяно напрасно*. Но грядет день, когда придется дать отчет за все *упущенные проповеди*. Многим, слышавшим, как Сам Христос *проповедовал на их улицах*, будет предложено отойти от Него. Поэтому, те, для кого благодетельность заключается только в слушании, как будто оно одно может спасти их, обманывают себя и строят свою надежду на песке, Иак. 1:22.

В-третьих, многие попадают под влияние слова только на время и не получают от него никакой постоянной пользы. Душа их приходит в движение от услышанного слова, но оно подобно простой вспышке, как при потрескивании тернового хвороста под котлом. Мы читаем о лицемерах, что *они хотели знать пути Божьи* (Ис. 58:2), об Ироде, что он с удовольствием слушал Иоанна (гл. 6:20), и о других, которые радовались при свете его (Иоан. 5:35), а также о тех, для кого Иезекииль был забавным певцом (Иез. 33:32); представленные здесь под каменистой почвой принимают слово *с радостью*, но ни к чему не приходят.

В-четвертых, причина того, почему проповедуемое слово не производит внушительного, продолжительного впечатления на умы людей, заключается в том, что их сердца не расположены и не подготовлены должным образом к принятию слова. Винаваты они сами, а не слово: одни беспечны и забывчивы, поэтому не получают *никакой пользы* от слова, оно входит им в одно ухо, а из другого выходит. У других сознание греховности подавляется их плотскими вожделениями, доброе впечатление, произведенное в них словом, стирается, так что они не достигают *продолжительной пользы* от слова.

В-пятых, диавол усердно хлопочет вокруг несобранных, беспечных слушателей, подобно птицам небесным, снующим среди лежащих на земле семян. Когда сердце, как *большая дорога*, не вспаханное, не смиренное, когда оно *доступно всем* и по нему шагает любой прохожий, как бывает у тех, кто любит большие компании, тогда диавол действует, как *птицы*: он быстро приходит и похищает слово, когда мы и не подозреваем этого. Поэтому, если эти птицы опускаются на жертвы, мы должны, подобно Аврааму, *отгонять их* (Быт. 15:11), ибо хотя мы не можем запретить им летать над нашими головами, но можем не позволять им гнездиться в наших сердцах.

В-шестых, многие не доходят до открытого *отступления*, не отказываются от сво-

его исповедания, как уподобляющиеся каменистой почве, однако их исповедание незаметно *заглушается* и подавляется, так что остается бесплодным. Они сохраняют чисто внешнее, лицемерное исповедание, которое ничего не осуществляет, и опускаются так же уверенно, как и те, хотя внешне более благовидно, до самой преисподней.

В-седьмых, неглубокое впечатление обычно бывает *непродолжительным*, дни страданий и испытаний уничтожают его, подобно тому как высокий прилив смывает следы на морском песке. Когда это беззаконие умножается, у многих охладевает любовь к путям Божиим; многие из тех, кто хранит веру в ясные дни, теряют ее во время бури, подобно тому как некоторые ходят в море для развлечения и возвращаются, когда поднимается ветер. Беда лицемеров заключается в том, что они *не имеют в себе корня*, действуют не из твердого жизненного принципа; они не заботятся о том, чтобы *потрудиться над своим сердцем*, а без этого благочестие пусто. Только тот христианин, кто *внутренне таков*.

В-восьмых, многим мешает приобретать пользу от слова Божьего изобилие мирских благ. Многие добрые наставления о смирении, милосердии, самоотречении и горних помышлениях заглушаются и теряются из-за подавляющего влечения к удовольствиям мира, к которым так склонны *те*, кому он улыбается. Таким образом, многие исповедующие веру хотя и могли бы чего-то достичь, оказываются подобными *тощим коровам и тощим колосьям* из снов фараона.

В-девятых, те, кто не обременен заботами века сего и обилием богатством, могут потерять пользу от своего вероисповедания по причине *других пожеланий, пожеланий других вещей*, так говорит д-р Хаммонд (Hammond), то есть неумеренных желаний того, что удовлетворяет чувственность или воображение. Угождение плоти может погубить и тех, кто не многим обладает в этом мире.

В-десятых, Бог ожидает и требует плода от тех, кто утешается Евангелием, плода, соответствующего *семени*, – настроения ума и образа жизни, согласных с Евангелием, христианских добродетелей, упражняемых каждый день, и должного исполнения христианских обязанностей. Это есть *плод*, и он должен умножаться в нашу пользу.

И наконец, нельзя ожидать доброго плода, кроме как от доброго семени. Если семя сеется на *доброй почве*, если сердце смиренное, святое, небесное, то *плод* непременно

но будет *добрым* и будет *умножаться* иногда даже до *ста крат*, как это было у Исаака, Быт. 26:12.

Стихи 21–34

Уроки, преподанные нам здесь нашим Спасителем посредством притч и образных выражений, заключаются в следующем:

1. Те, кто *добр*, должны считать своей обязанностью *делать добро*, то есть, как сказано в предыдущей притче, *приносить плод*. Бог ожидает благодарной отдачи от нас, получивших Его дары, и полезного их употребления, ибо (ст. 21): *Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? Нет, но чтобы поставить ее на подсвечнике*. Апостолы были поставлены, чтобы принимать Евангелие не только для себя, но и для блага других, передавать его им. Все христиане должны *служить тем даром*, какой получили. Отметим: 1. Дары и добродетели делают человека *подобным свече, светильнику Господню* (Прит. 20:27), зажженному Отцом светов; самые выдающиеся из них – не более чем светильники, жалкие огоньки в сравнении с *Солнцем правды*. Свеча освещает *малое пространство* и светит *короткое время*, ее легко задуть, она непрерывно сгорает и тает. 2. Многие, будучи *зажженными*, подобно свечам, прячут себя *под кроватью или под сосудом*: они не являют благодати в себе и не *служат* благодатью другим, они имеют имущество, но не творят добро, имеют тело и чувства, разум и, возможно, знания, но от них никому нет пользы; как тонкая восковая свечка в сосуде, они горят для себя. 3. Те, кто зажжен, подобно свечам, должны поставить себя на *подсвечник*, то есть использовать любую возможность для доброго дела, так как они сотворены для славы Божьей и служения обществу, членами которого являются. Мы рождены не для себя.

В качестве основания для этого приводятся слова: *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; или лучше – что не должно стать явным*, ст. 22. Какое бы сокровище даров и добродетелей ни было заложено в человеке, единственное назначение этого сокровища состоит в том, чтобы быть достоянием всех. И Евангелие не должно оставаться *тайной* апостолов, оно не должно скрываться, но должно *выйти наружу* и быть разглашено по всему миру. И хотя Христос разъяснял ученикам притчи наедине, однако при этом преследовалась одна цель – сделать их более полезными для общества. Они

учились для того, чтобы учить других. Общее правило таково: *Каждому дается проявление Духа на пользу не только себе, но и другим.*

II. Тем, кто слышит слово Евангелия, следует заботиться о том, чтобы быть *внимательными* к слышанному и *извлекать* из него пользу, потому что от этого зависит их *благоденствие* или *горе*. И здесь Христос повторяет слова, сказанные ранее: *Если кто имеет уши слышать, да слышит, ст. 23.* Благоую весть надо слушать с почтительным вниманием, но этого недостаточно, и Христос добавляет (ст. 24): *Замечайте, что слышите; имейте должное уважение к слышанному. Размышляйте над тем, что слышите,* – так толкует это место д-р Хаммонд (Hammond). Примечание. Слышанное не принесет нам никакой пользы, если мы не будем рассуждать о нем. Те, кому надлежит учить других, должны быть особенно внимательны к Божественному; должны вникать в то послание, которое им следует передать другим, чтобы передать его в точности. Мы тоже должны *замечать, что слышим, и испытывать* все, чтобы *держаться хорошего*. Мы должны быть *осторожными* и бодрствовать, чтобы не оказаться обманутыми. Для усиления этого предостережения рассмотрим следующее:

1. Как мы поступаем с Богом, так и Бог поступит с нами (так объясняет эти слова д-р Хаммонд): *какою мерою мерите, такою отмерено будет вам...* Если вы будете верными служителями Ему, то и Он будет для вас верным господином, с мужем *искренним* Он поступает *искренно*.

2. По мере того как мы употребляем доверенные нам таланты, мы умножаем их. Когда мы пользуемся своими знаниями для славы Божьей и пользы людей, они заметным образом возрастают, подобно капиталу, находящемуся в обращении. *Прибавлено будет вам слушающим. Ибо, кто имеет, тому дано будет, ст. 25.* Если ученики передают церкви то, что получили от Господа, то они будут еще больше *посвящены в тайны Его*. Дары и добродетели приумножаются при их упражнении; Бог обещал благословить *руки усердного*.

3. Если же мы их не используем, то *теряем* и то, что имеем. *А кто не имеет, то есть не использует для блага других то, что имеет, так что оно пропадает впустую, как если бы он и не имел ничего, у того отнимется и то, что имеет.* Закапывание таланта означает предательство по отношению к оказанному доверию и равносильно его потере.

Дары и добродетели *притупляются* при недостаточном употреблении их.

III. Доброе семя Евангелия, посеянное в мире и посеянное в сердце, постепенно производит замечательное действие, но бесшумно (ст. 26 и далее): *Так и Царствие Божие, так и Евангелие, когда оно сеется и принимается, как семя на доброй почве.*

1. Оно *взойдет*. Хотя и кажется, что оно пропало, погребенное под глыбами земли, но оно найдет или проложит себе путь среди них. Семя, брошенное в землю, *взойдет*. Пусть только слово Христа найдет в душе место, которое оно должно там иметь, и оно проявит себя, подобно *мудрости свыше, в добром хождении*. После того как поле засеют зерном, как быстро изменяется его поверхность! Как весело и приятно оно выглядит, когда покрывается зеленью!

2. Земледелец не может описать, как оно всходит, это одна из тайн природы: *и как семя всходит и растет, не знает он, ст. 27.* Он видит его уже выросшим, но не может сказать, каким образом оно выросло или по какой причине и каким способом оно растет. Точно так же мы не знаем, как Дух Святой посредством слова производит перемену в сердце. Это еще труднее, чем заметить веяние ветра, звук которого мы слышим, но не знаем, откуда он приходит и куда уходит. Беспрекословно, это великая благочестия тайна: как *Бог явился во плоти, как Он пришел, чтобы быть принятым верою в мире,* – 1 Тим. 3:16.

3. Земледелец, когда посеет семя, больше ничего не делает для того, чтобы оно возшло. *Он спит, и встает ночью и днем, и, возможно, никогда даже не думает о посеянном зерне и не смотрит на него, а занимается другими делами и развлекается, а земля сама собою производит плод, согласно естественному курсу природы и при содействии Божественной силы.* Так же и слово *благодати*, когда оно принимается с верой, совершает в сердце *труд благодати*, и проповедующие несколько этому не содействуют. Это совершает Дух Божий, когда они *спят* и ничего не могут сделать (Иов. 33:15, 16) или когда они встают, чтобы идти по другим делам. Пророки не *вечно живут*, но слово, произнесенное ими, совершает свой труд, когда они уже в могилах, Зах. 1:5, 6. Роса, питающая семя, *не зависит от человека и не полагается на сынов Адамовых, Мих. 5:7.*

4. Оно *растет* постепенно: *сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе, ст. 28.* Когда оно *взойдет*, то тянется вверх: в природе все идет своим чередом. Так же и

в отношении благодати. Влияние Христа в мире и в сердце *растет* и всегда будет *расти*, и несмотря на то что *начало невелико, будущий результат будет несравненно больше*. Хотя ты сеешь не то тело, которое будет в будущем, а всего лишь *голое зерно*, однако Бог *даст каждому семеню свое тело*. Вначале это только нежная *зелень*, которую может прихватить мороз или растоптать нога человека, и тем не менее она *возрастает в колос*, а потом и в *полное зерно в колосе*. *Natura nin facit per saltum – природа ничего не делает внезапно*. Бог совершает Свою работу бесшумно и незаметно, но твердо и успешно.

5. Наконец он достигает совершенства (ст. 29): *Когда же плод созреет* и готов *упасть* в руки хозяина, тогда он *немедленно посылает серп*. Это указывает на то, что: (1) Христос *теперь принимает* служение, совершенное для Него от искреннего сердца и из добрых принципов; из плодов Евангелия, нашедшего место в душе и произведшего в ней свой труд, Христос *собирает* урожай славы для Себя, см. Иоан. 4:35. (2) Он *вознаградит их* в вечной жизни. Когда верно принявшие Евангелие заканчивают свой путь, приходит время жатвы, и они собираются, как *пшеница в Божию житницу* (Мат. 13:30), как *скирды хлеба в свое время*.

IV. Вначале труд благодати незаметен, но в конечном счете он достигает значительного и великого результата, ст. 30–32. «*Чему уподобим Царствие Божие, воздвигаемое Мессией? Как Мне довести до вашего понимания метод его становления?*» Христос как бы рассуждает и советуете Сам с Собой, как представить Царствие Божье с помощью подходящего сравнения: *Какою притчею изобразим его?* Возьмем ли ее из движения солнца или кругообращения луны? Нет, сравнение берется из земных явлений: *Оно – как зерно горчичное*. Перед этим Он сравнивал его с *посеянным семенем*, здесь же – с *горчичным зерном*, намереваясь этим показать:

1. Что *начало Евангельского Царства* будет очень мало, подобно *меньшему из всех семян на земле*. Когда христианская церковь была *посеяна на земле* для Бога, вся она *вмещалась* в одном месте и количество членов ее было около ста двадцати (Деян. 1:15), подобно тому как сынов Израилевых, когда они переселялись в Египет, было всего семьдесят душ. Труд благодати в душе *поначалу всего лишь, как маловажный день, как облако размером с ладонь*. Никогда такое великое дело, как дело научения целых наро-

дов через служение апостолов, не совершалось такой незначительной горсткой людей, и никогда никакой труд не завершался такой великой славой, как труд благодати, имевший такое *неубедительное и малообещающее начало*. *Кто мне родил их?*

2. Что его завершение будет необычайно великим: *а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков*. Царство Евангелия в мире будет *расти и распространяться* до самых отдаленных народов земли и *продлится* до самых последних веков. *Церковь выпустит большие ветви, сильные, широко распространяющиеся и плодоносные*. *Труд благодати* производит в душах великие плоды, находящиеся в настоящее время в стадии развития. Но какими они будут, когда их рост завершится на небе? Различие между *горчичным зерном и разросшимся деревом* ничтожно мало по сравнению с различием между *молодым новообращенным* на земле и *прославленным святым* на небе. См. Иоан. 12:24.

После подробного изложения этих притч евангелист делает общее заключение относительно проповедования Христа: *И такими многими притчами проповедывал им слово*, (ст. 33), – намереваясь, вероятно, отослать нас к более пространному обзору притч такого рода, с которым мы уже познакомились, Мат. 13. Он говорил им притчами, *сколь-ко они могли слышать*; Он заимствовал Свои примеры из хорошо знакомых им явлений и приспособлялся к уровню их развития, передавал их в простых выражениях, снисходя к их способностям. Хотя Он не открывал им *тайны* этих притч, однако Его манера выражаться была простой, такой, чтобы впоследствии они легко могли вспомнить преподанное Им к своему назиданию. Но в то время *без притчи не говорил им*, ст. 34. Слава Господа была *покрыта облаком*, и Бог разговаривал с нами на языке *сынов человеческих*, чтобы если не *сразу, то постепенно* мы могли понять его значение. Сами ученики только потом поняли высказывания Христа, вначале их истинный смысл был для них неясен. Но эти притчи Он *изъяснял ученикам наедине*. Мы не можем не желать такого же разъяснения других притч, какое имеем для притчи о сеятеле, но в этом нет большой необходимости, поскольку, когда Церковь будет расширяться, эти притчи *разъяснятся* сами собой.

Стихи 35–41

Об этом чуде укрощения бури, совершенном Христом ради спасения учеников, мы уже

читали (Мат. 8:23 и далее), однако здесь о нем повествуется более полно.

1. Это случилось *вечером того же дня*, когда Христос проповедовал с лодки, *ст. 35*. На протяжении всего дня Он *трудился в слове и учении*. Вместо того чтобы беречь Себя, Он Себя расточал, чтобы научить нас не думать о том покое, который еще остается для нас, пока не придем на небо. Конец утомительного труда может оказаться лишь началом бури. Однако заметьте, лодка, служившая Христу кафедрой, находится под Его особой охраной и хотя подвергается опасности, но утонуть не может. Что используется для Христа, Он проявляет особую заботу о том.

2. Он Сам предложил выйти в море ночью, потому что не хотел терять времени: *Переправимся на ту сторону*. Там, как мы прочтем в следующей главе, Его ожидал труд. Христос ходил повсюду, делая добро, и никакие трудности не могли остановить Его. И мы должны так же усердно служить Ему и нашему поколению, в соответствии с Его волей.

3. Они не выходили в море, пока не *отпустили народ*, то есть не дали каждому из них того, за чем они пришли, пока не ответили на все их просьбы, ибо Он никого не отсылал сетующим на то, что *напрасно* приходил к Нему. Или: они отпустили их с *благословением*, ибо Христос пришел в мир не только провозгласить *благословение*, но *принести и дать* его.

4. Они взяли Его, *как Он был*, то есть в той же самой одежде, в которой Он был, когда проповедовал, без какой-либо верхней одежды, которую следовало бы Ему накинуть, чтобы сохранить тепло перед выходом в море ночью, тем более после проповедования. Из этого вовсе не следует делать вывода, будто можно беспечно относиться к своему здоровью, но надо научиться не проявлять излишней заботы о своем теле.

5. Буря была настолько сильной, что лодка *наполнялась водою* (ст. 37), не потому, что стала протекать, но, вероятно, отчасти из-за ливня, так как употребленное здесь слово означает *бурю с дождем*. Как бы то ни было, поскольку лодка была небольшая, волны били в нее так, что она *наполнилась водою*. Примечание. Это не ново, что лодка, в которой находятся Христос и Его ученики, Христос, Его имя и Евангелие, подвергается серьезной опасности.

6. *С Ним были и другие лодки*, которые, без сомнения, так же бедствовали и подвергались той же опасности. Вероятно, на *этих лодках* переправлялись желающие сопровож-

дать Христа ради Его проповеди и чудес на другой стороне. Когда Он отправился в море, *народ разошелся*, но были и такие, которые рискнули следовать за Ним по воде. Тот правильно следует за Агнцем, кто идет за Ним, *куда бы Он ни пошел*. Надеющиеся обрести блаженство во Христе должны добровольно связать с Ним свою судьбу и рисковать вместе с Ним. В обществе Христа можно смело и бодро выходить в море, даже если предвидится буря.

7. Христос спал во время бури. Здесь сказано, что *Он спал на корме*, на лоцманском месте; Он лежал у руля, чтобы показать, как написал Джордж Герберт, что

Когда ветры и волны атакуют корабль,
Он оберегает его и ведет по курсу,
Даже если кажется, что корабль дрогнул.
Буря – триумф Его мастерства,
Он может закрыть глаза, но не сердце.

Там было *возглавие*, каким обычно оснащаются рыбацкие шлюпки. И Он *спал* на нем, чтобы испытать веру Своих учеников и возгреть их молитвы: во время испытания их вера оказалась *слабой*, а молитвы – *сильными*. Примечание. Когда Церковь переживает бури, иногда кажется, что Христос спит, что Его не беспокоят скорби Его народа, что Он безучастен к его молитвам и не торопится избавлять его. *Истинно Он – Бог сокровенный*, Ис. 45:15. Но как Он медлит, когда в действительности не медлит (Авв. 2:3), так Он спит, когда на самом деле не спит: *Не дремлет и не спит хранящий Израиля*, Пс. 120:4. Он спал, но сердце Его бодрствовало, как сердце возлюбленной, Песн. П. 5:2.

8. Ученики ободряли себя присутствием Христа и считали, что самое лучшее для них – воспользоваться им, обратитесь к Нему, налегать на весла молитвы более, нежели на другие весла. Их уверенность опиралась на то, что с ними был их Учитель, а лодка с Христом, даже *бросаемая бурей, потонуть* не может; куст, где находится Бог, может *гореть*, но не *сгорит*. Находясь на борту корабля, Цезарь ободрял его капитана словами: *С тобою Цезарь и его удача*. Ученики *разбудили Христа*. Если бы их не вынуждали обстоятельства, они не стали бы *тревожить*, или *будить*, своего Учителя, *доколе Ему угодно* (Песн. П. 2:7), но они знали, что *Он не простит им такой вины*. Когда кажется, что Христос спит во время бури, Его пробуждают молитвы Его народа; когда мы не знаем, что делать, наши глаза должны быть обращены к Нему (2 Пар. 20:12), мы можем находиться в тупике, но не в тупике веры, когда имеем возможность прийти к такому

Спасителю. Их обращение к Христу передано здесь очень выразительно: *Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?* Я считаю, что это звучит довольно-таки грубо, больше похоже на упрек за то, что Он спал, чем на просьбу о пробуждении. И я не нахожу этому много оправдания, кроме допущенной Им большой близости в отношениях с ними и свободы в их обращении с Ним, а также тех отчаянных обстоятельств, которые испугали их настолько, что они сами не знали, что говорят. Весьма оскорбляют Христа те, кто считают Его *безразличным* к страданиям Своего народа. Это вовсе не так: Он не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, и тем более один из малых сих, Мат. 18:14.

9. Здесь мы находим слово повеления, которым Христос запретил буре и которого нет у Матфея, *ст. 39*. Он сказал: *Умолкни, перестань – Σιῴπα, πεφίμωσο – стихи, замолчи*. Пусть не воеет больше ветер и не ревет море. Таким образом Он *укрощает шум моря, шум его волн*, при этом особый акцент делается на том, что они умолкают, Пс. 64:8 и 93:3, 4. Шум нагоняет страх и смятение, пусть мы не услышим его больше. (1) Это слово повеления для нас. Когда наши злые сердца становятся *как море взволнованное, которое не может успокоиться* (Ис. 57:20), когда наши чувства кипят, выйдя из-под контроля, представим себе, что мы слышим приказ Христа, гласящий: *Умолкни, перестань*. Не предавайся смущающим тебя мыслям и не произноси необдуманных слов, *но успокойся*. (2) Это слово утешения для нас, а именно: какой бы грозной и свирепой ни была буря волнений, Иисус Христос может усмирить ее одним словом. Когда нас одолевают извне нападения и внутри страхи, когда дух находится в смятении, Христос может *сотворить плод уст, мир*. Если Он скажет: *Умолкни, перестань*, то немедленно наступит *великая тишина*. Повелевать морям – это, как сказано в Писании, прерогатива Бога, Иер. 31:35. Тот, Кто сотворил моря, силен и *успокоить* их.

10. Упрек, сделанный Христом ученикам за их страхи, здесь звучит строже, чем у Матфея. Там написано: *Что вы боязливы?..* Здесь же: *Что вы так боязливы?* Хотя и были основания для некоторого страха, но не для такого, как этот. Там написано: *малoverные*. Здесь: *Как у вас нет веры?* Это не означает, что у учеников вообще не было веры. Нет, они верили, что *Иисус есть Христос, Сын Божий*, но в тот момент их страх преобладал над верой, и казалось, *что у них нет веры*. Удивительно, что когда им представилась

возможность проявить свою веру, они действовали так, как будто ее не было у них. *«Как это случилось, что у вас не оказалось веры, что вы подумали, будто Я не приду своевременно на помощь к вам?»* Кто способен допустить мысль, будто Христу *нужды нет*, когда Его народ *погибает*, тот может опасаться за свою веру, и Христос справедливо негодует на это.

И наконец: по-разному выражено впечатление, произведенное на учеников этим чудом. У Матфея сказано: *Люди же удивлялись*, а здесь: *И убоялись страхом великим* (так звучит это место в оригинале). Это уже был страх, очищенный верой. Когда они убоялись ветров и морей, причиной страха был недостаток благоговения перед Христом, которое им следовало бы иметь. Теперь же, когда они увидели проявление Его могущества над морем и ветром, то *их* стали бояться меньше, а *Его* больше. Они *убоялись* того, чтобы не оскорбить Христа своими страхами неверия, поэтому теперь постарались воздать Ему славу. Вначале они устрашились власти и гнева Творца, явленных в буре, в этом страхе были мучение и ужас. Теперь же они *убоялись* силы и благодати Искупителя, проявившихся в тишине, *убоялись Господа и Его благодати*, и этот страх принес им наслаждение и удовлетворение, заставил их воздать славу Христу, подобно тому как спутники Ионы, когда *утихло море от ярости своей, устрашились Господа великим страхом и принесли Господу жертву*, Иона 1:16. Жертвой, принесенной учениками во славу Христа, были слова: *Кто же это?* Конечно, больше чем человек, ибо *и ветер и море повинуются Ему*.

ГЛАВА 5

В этой главе описывается: I. Как Христос изгнал легион бесов из одержимого и позволил им войти в свиней, *ст. 1–20*. II. Как Он исцелил женщину, страдавшую кровотечением, когда шел к дому Иаира, чтобы воскресить его дочь, *ст. 21–43*. Мы уже читали об этих трех чудесах (Мат. 8:28 и далее и Мат. 9:18 и далее), но здесь они описаны более подробно.

Стихи 1–20

Перед нами пример того, как Христос лишил силы сильного и склонил его к тому, что было Ему угодно, чтобы показать, что Он *сильнее его*. Он сделал это, когда, пройдя через бурю, прибыл *на другой берег*. Его делом там было освободить несчастное создание из рук сатаны, и сделал это, Он *возвратился* обратно. Подобно этому Он сошел с

неба на землю и вернулся; Он пережил бурю, чтобы избавить остаток рода человеческого из рук сатаны, хотя это был *малый остаток*, но Христос не посчитал, что он *не стоил* Его страданий.

Матфей пишет о *двух* одержимых, здесь же говорится о *человеке, одержимом* нечистым духом. Если было *двое* одержимых, то был и один, да Марк и не утверждает, что он был *один единственный*. Так что это отличие в изложении фактов не может служить для нас серьезным преткновением. Возможно, один из них был более примечателен, чем другой, и все сказанное было сказано им. Заметим здесь:

I. Жалкое состояние этого бедного человека. Он находился под властью *нечистого духа*, диавол овладел его душой так, что он страдал не тихой меланхолией, как многие в подобных случаях, а неистовым бешенством, у него было буйное помешательство. Положение его было, наверно, хуже, чем любого из всех одержимых, когда-либо исцеленных Христом.

1. Он имел *жилище в гробах*, среди могил умерших людей. Их гробы находились за городом, в *пустыне* (Иов. 3:14), что давало диаволу большое преимущество, ибо *горе одному*. Возможно, диавол привел его к *гробам* с той целью, чтобы внушить людям, будто души мертвых обращаются в демонов и творят это зло, и таким образом оправдать себя. Прикосновение к могиле оскверняло, Числ. 19:16. *Нечистый дух* загоняет людей в общество, которое *оскверняет*, и таким образом сохраняет над ними власть. Христос, избавляя души от власти сатаны, *спасает живых из среды мертвых*.

2. Он был очень сильным и неуправляемым. *Никто не мог его связать*, что было необходимо как для его блага, так и для безопасности окружающих, которые, наверно, обезумели от горя. Его не могли удержать не только веревки, но даже *цепи и железные оковы*, ст. 3, 4. Весьма прискорбно состояние тех, кого *необходимо связывать* таким образом, из всех несчастных, живущих в этом мире, они более всех достойны сострадания. Однако положение этого человека, в ком нечистый дух был настолько силен, что его невозможно было *связать*, было самым несчастным. Это показывает, насколько прискорбно состояние душ, находящихся под властью нечистого духа, тех *сынов противления*, в которых этот нечистый дух действует. Известные своим упрямством грешники похожи на этого сумасшедшего, все они *как кони и лошаки несмысленные, которых челюсти*

нужно обуздывать уздою и удилами. Но некоторые из них подобны диким ослам, не поддающимся никакому обузданию. Повеления и проклятия закона подобны *оковам и цепям*, удерживающим грешников от их злых путей, но они *разрывают цепи и разбивают оковы*, что доказывает власть диавола над ними.

3. Он был ужасом и мучением как для самого себя, так и для окружающих его, ст. 5. Диавол – *жестокый* господин для тех, кого он поработил, настоящий тиран. Этот несчастный человек *всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал и бился о камни*, либо оплакивая свое жалкое положение, либо негодуя против неба. Находясь в состоянии безумия, люди часто причиняют сами себе вред. Что есть человек, когда здравый смысл *свергнут с престола*, а сатана *воцарился* на нем? Поклонники Ваала в неистовстве своим *кололи себя ножами*. Бог говорит: *Не делай себе никакого зла*, а сатана требует: *Делай себе всякое зло, на какое ты способен*. Тем не менее Божьими словами пренебрегают, а сатанинским внимают. Слова *бился о камни* означают, возможно, только то, что он обивал о камни ноги, когда бегал по ним босиком.

II. Его обращение к Христу (ст. 6): *Увидев же Иисуса издалека, идущего по берегу, он прибежал и поклонился Ему*. Обычно он *кидался на других с яростью*, к Христу же он *прибежал с почтением*. То, чего не могли сделать цепи и оковы, сделала невидимая рука Христа: его бешенство было мгновенно обуздано. Даже нечистый дух, обитающий в этом несчастном, вынужден был затрепетать перед Христом и поклониться Ему. Или, скорее всего: поскольку власть сатаны в этом несчастном и над ним была временно подавлена, то он подошел и *поклонился Христу*, сознавая свою нужду в Его помощи.

III. Повеление, данное Христом нечистому духу, чтобы он оставил этого человека (ст. 8): *Выйди, дух нечистый, из сего человека*. Самому человеку Он внушил желание освободиться, сделав его способным *прибежать и поклониться Ему*, а потом явил Свою силу в его освобождении. Если Христос начнет *в нас работу*, побуждая усердно молиться об освобождении от сатаны, то Он и совершит это освобождение. Здесь мы видим проявление власти и силы, с какими Христос повелевает нечистым духам, и они повинуются Ему, *гл. 1:27*. Он сказал: *Выйди из сего человека*. Цель Христова Евангелия – изгнать нечистых духов из всех душ человеческих. *«Выйди, дух нечистый из сего человека, чтобы*

Дух Святой мог войти в него, овладеть его сердцем и господствовать в нем».

IV. Ужас, охвативший сатану при встрече с Христом. Человек *прибежал и поклонился Христу*, но диавол, живший в нем, *вскричал громким голосом* (используя уста несчастного): *Что Тебе до меня?..* (ст. 7). Точно так же, как кричал другой нечистый дух, *гл. 1:24*. 1. Он называет Бога *Всевышним*, превыше всех других богов. Среди финикийцев и других народов, граничивших с Израилем, Бог был известен под именем Элион – *Всевышний*; так Его называет и нечистый дух. 2. Он признает Иисуса *Сыном Бога*. Нет ничего удивительного в том, что из наихудших уст мы слышим наилучшие слова. Существует такой путь провозглашения этого, который не доступен никому, кроме как говорящему *Духом Святым* (1 Кор. 12:3), однако нечистый дух тоже может возвещать об этом некоторым образом. О людях судят не по их словам, а по их плодам. Держаться внешнего благочестия не составляет большого труда. Самые красноречивые лицемеры не могут сказать ничего лучшего, как назвать Иисуса Сыном Божьим; то же самое сделал и диавол. 3. Он отрицает, что имеет что-либо против Христа: *«Что мне до Тебя?»* (англ. текст. – *Прим. переводчика.*). Ты мне не нужен, я ни на что не претендую, я не желаю иметь с Тобой никаких дел, *я не могу стоять перед Тобой, но не хочу и падать*». 4. Он протестует против Его гнева: *заклинаю Тебя*, то есть: *«Я умоляю Тебя всем, что есть святого, прошу Тебя во имя Бога, по разрешению Которого я владел этим человеком, – хотя Ты и выгоняешь меня отсюда, но не мучь меня, не запрещай мне делать зло в каком-нибудь другом месте. Хотя я знаю, что я приговорен, но не сковывай меня оковами тьмы, не запрещай мне ходить повсюду, чтобы поглощать»*.

V. Отчет, который Христос потребовал от нечистого духа относительно его имени. У Матфея это отсутствует. Христос спросил его: *Как тебе имя?* Это не означает, что Христос не мог назвать всех *падших* звезд по их именам, как и *утренних*. Он требует от него назвать свое имя, для того чтобы огромное количество и сила этих злобных адских духов потрясли окружающих, что было вполне естественно, когда он ответил: *Легион имя мне, потому что нас много*. Одни считают, что легион в римском войске включал шесть тысяч человек, другие говорят о двенадцати с половиной тысячах. Численность легиона у них, как у нас численность полка, колебалась. Это означает, что: 1. Нечистые духи,

эти адские силы представляют собой *военную* силу, так как легион обозначает количество солдат в армии. Бесы идут войной против Бога и Его славы, против Христа и Евангелия, против людей, против их святости и блаженства. Они таковы, что мы должны *противостоять* им и *бороться* с ними, Еф. 6:12. 2. Они *многочисленны*. Он *признает* или, скорее, *хвалится* – *нас много*, как будто надеялся, что их слишком много для того, чтобы Христос мог с ними справиться. Как же велико множество духов-отступников, врагов Бога и человека, если в этом одном несчастном создании расположился целый легион их, чтобы противостоять Христу! Много тех, кто против нас. 3. Они *единодушны*. Их *много*, и все же это *единый легион*, занятый одним злым делом. Поэтому совершенно не обоснованными были придирки фарисеев, исходившие из предположения, будто сатана изгоняет сатану, будто он разделился сам в себе. Ни один из этого легиона не предал других, все они, как один заявили: *Что мне до тебя?* 4. Они *весьма могущественны*. Кто может устоять перед *легионом*? Своими силами мы не можем противостоять нашим духовным противникам, но *в Господе и в силе могущества Его* способны *противостоять* им, даже если их легион. 5. Среди них существует определенный порядок, как в любом *легионе*. У них есть начальства, власти, мироправители тьмы века сего, а значит и более младшие по рангу: *сатана* и его ангелы, *дракон* и его ангелы, *бесовский князь* и его подчиненные. Это делает наших врагов еще более грозными.

VI. Просьба этого легиона о том, чтобы Христос позволил им войти в стадо свиней, которое *паслось там при горе* (ст. 11), той самой, где находили себе прибежище одержимые, ст. 5. Их просьба заключалась в следующем: 1. Чтобы Он *не высылал их вон из страны той* (ст. 10), чтобы Он не только не заключал, не заточал их в адскую темницу и, таким образом, не мучил их *прежде времени*, но и не *высылал бы их из страны той*, как по справедливости Он мог поступить с ними, потому что, обитая в этом человеке, они наводили страх на всю эту местность и причиняли ей много вреда. Создается впечатление, что у них была особая привязанность к *той стране* или, скорее, особая злоба на нее. Право *обходить* остальную землю не удовлетворит их (Иов. 1:7), если им не позволят пасть на *этой горе*, Иов. 39:8. Но почему они так привязались к *этой стране*? Потому (считает Гротий (Grotius)), что в ней было много *иудеев отступников*, преступив-

ших завет с Богом и тем самым давшим сатане власть над собой. А другие предполагают, что, изучив наклонности и нравы народа, населявшего ту страну, бесы могли более эффективно вредить им своими искушениями. 2. Чтобы Он позволил им *войти в свиней*, уничтожением которых бесы надеялись причинить больше вреда душам всех жителей этой местности, чем они могли бы сделать, войдя в тело одного человека, о чем они и не просили, так как знали, что Христос не позволит этого.

VII. Данное Христом бесам разрешение войти в свиней и их немедленная гибель, последовавшая за этим. *Иисус... позволил им (ст. 13)*, Он не запретил, а позволил им исполнить свое намерение. Этим Он хотел показать гадаринцам, какими сильными и злыми врагами являются нечистые духи, чтобы вызвать у них желание сделать Его своим Другом, так как Он единственный, Кто способен управлять бесами и побеждать их, что Он уже доказал. И тотчас *нечистые духи вошли в свиней*, которые по закону считались нечистыми животными и по природе своей были таковыми – *любили валяться в грязи*, в самом подходящем для них месте. Примечание. Те, кто, подобно свиньям, находят наслаждение в *грязи* плотских похотей, являются подходящим жилищем для сатаны и становятся, подобно Вавилону, *пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы*, (Отк. 18:2), в то время как чистые души являются обителью Святого Духа. Следствием того, что бесы вошли в свиней, было их внезапное *бешенство*: они стремглав бросились в близлежащее море, где и потонули все, числом около *двух тысяч*. Человек, которым владели нечистые духи, только *бился*, ибо Бог сказал: *Он в твоих руках, только на жизнь его не простирай руки*. Происшествие с свиньями показало, что если бы Бог не ограничил его, то несчастный человек давно бы уже *утопился*. Как много мы обязаны Божьему провидению и служению добрых ангелов за нашу охрану от злых духов.

VIII. Известие об этом мгновенно облетело страну. *Пасущие же свиней* поспешили к хозяевам, чтобы отчитаться за доверенных им свиней, *ст. 14*. Это сообщение объединило людей, и они вышли посмотреть, что случилось. 1. Когда же увидели, как чудесно исцелен несчастный, они прониклись *благодарением к Христу, ст. 15*. Они видели его, одержимого нечистыми духами, и достаточно хорошо знали его, доказательством чему служило то, что много раз они пугались од-

ного вида его. Как же теперь они были удивлены, увидев, *что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме*; когда сатана был изгнан, он пришел в себя и был теперь самим собой. Примечание. Степенные и здравомыслящие люди, ведущие упорядоченную жизнь и действующие рассудительно, этим доказывают, что сила Христа сокрушила власть сатаны в их душах. Это зрелище *устрашило их*, удивило и заставило признать власть Христа, признать, что Он *достоин страха и трепета*. 2. Но обнаружив, что их свиньи погибли, они прониклись *неприязнью к Христу* и пожелали, чтобы Он удалился. Они просили Его, *чтобы отошел от пределов их*, ибо думали, что Он не сможет ничем возместить потерю такого большого количества свиней, таких жирных, возможно, готовых к продаже. Итак, бесы добились того, чего хотели, ибо у них нет более успешного средства для управления душами грешников, чем их любовь к миру. Они боялись, что если Христос задержится среди них, то их постигнет еще какое-нибудь наказание, в то время как, если бы они только захотели расстаться со своими грехами, Христос дал бы им жизнь и счастье. Однако они не пожелали оставить ни грехов своих, ни свиней, избрав за лучшее отказаться от своего Спасителя. Так поступают *те*, кто скорее готов отказаться от спасения во Христе и своего упования на Него, чем оставить свою низменную похоть. Они должны были бы рассудить: «Если Он имеет такую власть над нечистыми духами и всякой тварью, то хорошо Его иметь своим Другом. Если нечистым духам позволено оставаться в *нашей стране*, то пусть и *Он*, единственный, Кто может управлять ими, останется тоже». Но, вместо этого, они пожелали, чтобы Он *удалился*. Такие странные, неверные заключения делают плотские души из праведных судов Божьих. Вместо того чтобы через них прийти а Нему, как следовало бы сделать им, они еще дальше отодвигают Его, хотя Он сказал: *не прогневайте Меня делами рук своих, и не сделаю вам зла*, Иер. 25:6.

IX. Описание поведения несчастного человека после его освобождения. 1. Он *просил Христа, чтоб быть с Ним (ст. 18)*, вероятно, из страха, что злые духи вновь овладеют им, или, скорее, ради получения наставлений от Христа, так как не хотел оставаться среди этого языческого народа, пожелавшего, чтобы Он удалился. Освобожденные от нечистых духов не могут не жаждать знакомства и общения с Христом. 2. Христос же *не позволил ему идти с Ним*, чтобы

не было и тени хвастовства, а также, чтобы он мог узнать, что Христос и на расстоянии способен защитить и наставить его. Кроме того, у Христа было для него другое поручение: он должен был идти домой к друзьям и рассказать им, *что сотворил с ним Господь*, чтобы через это прославился Христос, а его друзья и соседи получили увещание и приглашение уверовать в Христа. Он должен был особо отметить не *власть* Христа, а Его *жалость*, ибо именно она более всего прославляет Христа. Он должен был поведать им, как *помиловал* его Господь в его бедственном положении. 3. Исцеленный, вне себя от радости, возвещал по всей стране о том, *что сотворил с ним Иисус*, ст. 20. В этом состоит наш долг, как перед Христом, так и перед нашими братьями, чтобы Христос был прославлен, а братья получили назидание. И смотрите, каким был результат: *И все дивились*, но немногие пошли дальше этого. Многие хотя и не могут не удивляться делам Христа, тем не менее не *интересуются* Им так, как следовало бы.

Стихи 21–34

Так как жители страны Гадаринской пожелали, чтобы Христос покинул их страну, то Он не остался у них, чтобы не тревожить их долее, но тут же переправился по воде на *другой берег* (ст. 21), где к Нему *собралось множество народа*. Примечание. Если одни отвергали Христа, то были и те, кто принимал и приветствовал Его. Отвергнутое Евангелие *пересечет море* и пойдет туда, где встретит лучший прием. Среди множества народа, обратившегося к Нему,

1. Был один, кто *открыто* пришел *умолять* об исцелении больного ребенка, и им был никто иной, как *один из начальников синагоги*, один из председательствующих на собраниях в синагоге, или, как думают некоторые, один из судей консистории, которая была в каждом городе и состояла из *двадцати трех* человек. Матфей не называет его имени, но здесь он назван *Иаирем*, или *Иаиром*, Суд. 10:3. Хотя он был начальником, тем не менее обратился к Христу с большим смирением и почтением, — *увидев Его, падает к ногам Его*, воздавая Ему честь как более великому в действительности, чем Он казался, — и с большой настойчивостью, *усильно прося Его*. Он просит усердно, как тот, кто не только ценит милость, за которой пришел к Нему, но и знает, что ни в каком другом месте не получит ее. Его дело заключалось в следу-

ющем. У него была *маленькая дочь*, лет двенадцати, утешение всей семьи, и вот, она лежит *при смерти*. Но он верит, что, если Христос придет и *возложит на нее руки*, она возвратится даже от врат могилы. Сначала, когда он пришел, то сказал: *Дочь моя при смерти* (по Марку), но позже, получив свежие новости, говорит: *Дочь моя теперь умирает* (по Матфею), однако все-таки продолжает настаивать на своей просьбе, см. Лук. 8:42–49. Христос с готовностью соглашается и идет с ним, ст. 24.

II. А вот другая, пришедшая *тайно похитить* (если так можно выразиться) исцеление и получившая то, за чем пришла. Это исцеление было совершено по *пути*, когда Он в сопровождении толпы шел воскресить дочь начальника. Обратите внимание, как Христос использовал Свое время и не терял ни одного драгоценного момента. Многие из Его бесед и некоторые из Его чудес происходили *на обочинах дорог*. Нам следует делать добро не только тогда, когда мы *сидим в доме*, но и когда идем дорогой, Втор. 6:7. Заметьте здесь:

1. Жалкое положение этой несчастной женщины. Она страдала постоянным *кровотечением* на протяжении *двенадцати лет*, что, несомненно, причиняло ей большую слабость, отравляло все ее существование и грозило скорой смертью. Она следовала лучшим советам врачей, каких только могла найти, испробовала многие лекарства и методы лечения, которые они прописывали. Пока у нее было чем заплатить им, они обнадеживали ее, но теперь, когда она истратила на них все, что имела, они махнули на нее рукой как на неизлечимую. Обратите внимание на следующее: (1) Кожа за кожу, а за жизнь и здоровье человек все готов отдать; женщина истратила на врачей все, что имела. (2) Плохо приходится тем больным, чьи врачи являются их *наихудшей болезнью*, кто *много терпит* от них, а не получает облегчения. (3) Тем, кому не становится от лекарств *лучше*, обычно становится *хуже*, и болезнь прогрессирует. (4) Люди обычно обращаются к Христу только после того, как тщетно испытают всех других целителей и убеждаются в том, что это *бесплезные врачи*, какими они в действительности и являются. А Он оказывается *твердым прибежищем* даже для тех, кто обращается к Нему как к *последнему прибежищу*.

2. Твердость веры женщины в способность Христа исцелить ее. Она сказала про себя (хотя нет никакого указания на то, что

ее побудил сказать это какой-то предшествующий пример): *Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею, ст. 28*. Она верила, что Христос исцелял не как пророк, силой, *полученной* от Бога, но как Сын Божий, силой, *присущей* Ему самому. Ее болезнь была такова, что из скромности она не могла заявить о ней во всеуслышание, как другие, поэтому она хотела тайно исцелиться и имела соответствующую для этого веру.

3. Замечательный результат ее веры. Она подошла *сзади* в народе, преодолев больше препятствия, *прикоснулась к одежде Его* и немедленно ощутила, что произошло исцеление, *ст. 29*. Источник крови *иссяк*, и она в одно мгновение почувствовала себя совершенно здоровой, какой была когда-то. Это свидетельствует о том, что исцеление было всецело чудесным, потому что у тех, кто исцеляется от подобной болезни естественными средствами, силы восстанавливаются медленно и постепенно, а не *per saltum* – не *тотчас*. Что же касается *Бога, то Его дело совершенно*. Примечание. Те, кого Христос исцеляет от болезни греха, которая подобна истечению крови, не могут не пережить в себе общей перемены к лучшему.

4. Поиски Христа Своей тайной пациентки и ободрение, данное ей после того, как она была обнаружена. Христос *почувствовал Сам в Себе, что вышла из Него сила, ст. 30*. Он узнал это не по ослаблению духа в результате истощения этой силы, а скорее по оживлению духа по причине напряжения ее, а также по тому врожденному, неотделимому чувству наслаждения, которое Он испытывал всякий раз, когда совершал добро. Желая увидеть Свою пациентку, Он спросил, но не с недовольством оскорбленного, а с благосклонностью заинтересованного лица: *Кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики, хотя и без видимой грубости и непочтительности, посмеялись над Его вопросом (ст. 31): Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Как если бы вопрос был несуразным. Христос не обратил внимания на это оскорбление, а посмотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это, не для того, чтобы обвинить ее за самонадеянность, но чтобы похвалить и ободрить ее веру и Своим собственным актом гарантировать и подтвердить исцеление, закрепить за ней то, что она получила тайно. Он не нуждался ни в чьей подсказке, ибо тут же увидел ее. Примечание. Как тайные греховные дела, так и*

тайные дела веры известны Господу Иисусу, и очи Его видят их. Если верующие получают силу от Христа таким же тайным образом, Он знает об этом, и это угодно Ему. Несчастливая женщина в *страхе и трепете* предстала пред Господом Иисусом (*ст. 33*), не зная, как Он к этому отнесется. Примечание. Пациенты Христа часто трепещут, когда у них есть все причины торжествовать. Она могла бы подойти смело, *зная, что с нею произошло, и все же, зная это, она была в страхе и трепете*. Это было *неожиданностью* для нее, но еще не стало *приятной неожиданностью*, как следовало бы. Так или иначе, она пала пред Ним. Примечание. Нет ничего лучшего для боящихся и трепещущих, чем пасть к ногам Господа Иисуса, смириться перед Ним и обратиться к Нему. И она *сказала Ему всю истину*. Примечание. Мы не должны стыдиться признания в тайных взаимоотношениях между нашей душой и Христом, но, когда от нас это требуют, должны во славу Его и для ободрения других исповедать, что Он сделал для нас и какие переживания произвела в нас *исцеляющая сила*, исшедшая из Него. Размышления о том, что ничто не может быть сокрыто от Христа, должны побуждать нас исповедовать Ему все. Какими чудными словами Он ободрил ее (*ст. 34*): *Дочь! вера твоя спасла тебя*. Примечание. Христос оказывает честь вере, потому что вера прославляет Христа. Но посмотрите, как *сделанное верой* на земле утверждается на небесах; Христос сказал: *будь здорова от болезни твоей*. Примечание. Если наша вера ставит печать своего *аминь* на силу и обетования Божьи, говоря: «Это так, да будет это и мне», то Божья благодать поставит печать своего *аминь* на молитвы и надежды веры, говоря: «Да будет так, да будет так тебе». И потому: «*Иди в мире, будь вполне удостоверена в том, что твое исцеление честно получено, действительно совершилось, и утешайся этим*». Примечание. Тот, кто верой получает исцеление от своих духовных недугов, имеет причину *идти в мире*.

Стихи 35–43

Болезнь и смерть пришли в мир через грех и непослушание первого Адама, но благодать второго Адама победила и то и другое. Иисус, исцелив неизлечимую болезнь, идет дальше, чтобы одержать победу над смертью, как в начале главы Он одержал победу над разъяренным диаволом.

1. Иаиру принесли печальную весть о том, что *дочь его умерла, и, следовательно,*

но, Христу слишком поздно идти к ней, если Он такой же врач, как и другие. Пока теплится жизнь, есть надежда и есть смысл использовать различные средства, но когда жизнь оборвалась, то ничего уже не поправишь. *Что еще утруждаешь Учителя?* (ст. 35). Обычно в таких случаях говорят: «Все разрешилось, исполнилась воля Божья, я подчиняюсь и соглашаюсь; *Господь дал, Господь и взял. Доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо? А теперь оно умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу вернуть его?»* Такими словами мы должны успокаивать себя в такие дни, когда наша душа, как дитя, отнятое от груди матери. Но этот случай был необыкновенным, смерть ребенка не стала, как это обычно бывает, концом повествования.

II. Христос ободряет убитого горем отца, чтобы он продолжал надеяться, что не напрасно обратился к Христу за дочь свою. Христос задержался, чтобы по пути совершить исцеление, но он от этого не пострадает, он ничего не потеряет, из-за того что другой что-то приобрел. *Не бойся, только веруй.* Можно предположить, что Иаир оказался в нерешительности: просить ли Иисуса продолжать путь или нет. Но разве мы не больше нуждаемся в благодати Божьей и Его утешении, и следовательно, в молитвах наших служителей и друзей-христиан, когда в нашем доме смерть, чем когда была болезнь? Поэтому Христос быстро вносит определенность в эту ситуацию: *«Не бойся, что Мой приход окажется бесполезным, только веруй, что Я все обращаю во благо».* Отметим: 1. Смерть наших родных не должна приводить нас в отчаяние, мы не должны скорбеть о них, как прочие, не имеющие надежды. Смотрите, что было сказано Рахили, которая не хотела утешиться о детях своих, потому что их нет. *Удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, и возвратятся они из земли неприятельской,* Иер. 31:16, 17. Поэтому не бойтесь, не теряйте мужества. 2. В такое время вера есть единственное средство против тревоги, горя и страха, да умолкнут они от слов: *Только веруй.* Сохраняйте уверенность во Христе и упование на Него, и Он все устроит к лучшему. Веруйте в воскресение и не бойтесь.

III. Христос идет к дому, где находился мертвый ребенок, в сопровождении людей, которым Он позволил идти с Собой. Он только что исцелил женщину, позволив ей

воспользоваться сопровождавшей Его толпой, но теперь, когда исцеление совершилось, Он избавился от толпы и не позволил никому следовать за Собой, кроме трех ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна. Этого количества было достаточно для того, чтобы иметь свидетелей чуда, но его было недостаточно для того, чтобы это могло выглядеть как повод для тщеславия.

IV. Он воскрешает мертвого ребенка. Детали этого повествования, в основном, такие же, как и у Матфея. Однако здесь можно отметить, что:

1. Этого ребенка необычайно любили, потому что родственники и соседи плакали и вопияли громко. Это весьма прискорбно, когда тот, кто вырастает подобно цветку, так скоро подсекается и увядает, не успев созреть, когда нас огорчает тот, о ком мы говорили: *Он утешит нас.*

2. Смерть ребенка была совершенно очевидной. Их презрительные насмешки над Его словами – *Девушка не умерла, но спит* – хотя и заслуживают порицания, однако служат доказательством этого факта.

3. Христос выслал вон, как недостойных быть свидетелями чуда, всех тех, которые так шумно выражали свою скорбь, проявляли такое невежество в Божьих делах, что не поняли Его, когда Он говорил о смерти как о сне, или были так надменны, что насмехались над Его словами.

4. Он пригласил родителей ребенка быть свидетелями чуда, потому что видел их веру и хотел этим чудом утешить истинно плачущих, ибо они плакали молча.

5. Христос воскресил ее властным словом, которое записано здесь, и притом записано на древнесирийском языке, на котором заговорил Христос для большей несомненности факта воскресения: *«Талифа-куми, «девушка, тебе говорю, встань».* Д-р Лайтфут (Lightfoot) замечает, что обычно иудеи, давая больному лекарство, говорили: *Встань с одра болезни,* что означало: *Мы хотим, чтобы ты поправился.* Христос же сказал *умершей: Встань из мертвых,* подразумевая под этим: *Я повелеваю тебе встать.* Более того, здесь подразумевается, что так как у самих мертвых нет силы встать, то сказанное слово сопровождается силой, могущей сделать его действенным. *Da quod jubes, et jube quod vis – Дай то, что ты требуешь, и требуй то, что пожелаешь.* Христос действует, когда повелевает, действует путем повеления, поэтому Он может повелеть все, что Ему угодно, даже воскреснуть мертвым.

Таков же призыв Евангелия к тем, кто мертв по грехам и преступлениям и не более способен воскреснуть из мертвых своими собственными силами, чем эта мертвая девочка. Слова: *Встань и воскресни из мертвых* не тщетны, если за ними следует: *И осветит тебя Христос*, Еф. 5:14. Духовная жизнь дается именно по слову Христа – *Я сказал тебе: «...живи»* (Иез. 16:6).

6. Девица, как только к ней возвратилась жизнь, *встала и начала ходить*, ст. 42. Духовная жизнь проявится в нас, когда мы *встанем* с ложа лени и беспечности и начнем *ходить* в благочестивой жизни, *ходить взад и вперед* во имя Христа и Его силой. Можно надеяться, что даже двенадцатилетние будут поступать как *воскрешенные* к жизни Иисусом Христом, а не *по суетности ума своего*.

7. Все видевшие это и слышавшие об этом восхищались чудом и Тем, Кто сотворил его. *Видевшие пришли в великое изумление*. Они не могли не признать, что в этом было нечто сверхъестественное и весьма великое, но не знали, как к этому отнестись, какие сделать выводы из увиденного ими. Их удивление должно было бы способствовать пробуждению живой веры в их сердцах, но они остались в *оцепенении*, или *изумлении*.

8. Христос старался сохранить это в тайне. *И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал*. Достаточному кругу людей уже было известно об этом чуде, и Он не хотел, чтобы весть о нем *разнеслась* дальше. Так как Его собственное воскресение должно было стать великим проявлением Его власти над смертью, то другие проявления ее должны были оставаться в тайне до тех пор, пока не будет представлено это главное доказательство. Пусть одна часть доказательств остается в тайне, пока не будет готова другая, на которой делается главное ударение.

9. Христос позаботился о том, чтобы *дали ей есть*. Из этого явствует, что она не только была воскрешена к жизни, но и стала совершенно здоровой, потому что у нее появился аппетит. Так и новорожденные младенцы в доме Христа желают чистого молока, 1 Пет. 2:1, 2. Примечательно, что, сотворив человека, Христос немедленно обеспечил его пищей, и эта пища была от плодов земли, тоже сотворенной Им, Быт. 1:29. Так и теперь, дав новую жизнь, Он заботится и о пропитании для нее, ибо если Он дал *жизнь*, то можно надеяться на Него, что Он даст и *средства к существованию*, потому что *душа больше, чем пища*, Мат. 6:25. Если

Христос дал духовную жизнь, то Он обеспечит пищей для поддержания ее вплоть до вечной жизни, ибо Он *никогда не забудет дело рук Своих*.

ГЛАВА 6

В этой главе мы читаем о многих достойных внимания событиях из жизни нашего Господа Иисуса; с сущностью всех их мы уже познакомились у Матфея, однако здесь отмечают обстоятельства, которых мы не встречали у него. I. Презрение, выраженное Христу Его соотечественниками на том основании, что Он был одним из них и они знали (или думали, что знали) о Его происхождении, ст. 1–6. II. Власть над нечистыми духами, которую Он дал Своим апостолам, и описание их деятельности, ст. 7–13. III. Странное мнение о Христе, бывшее у Ирода и других, в связи с чем мы имеем здесь историю мученичества Иоанна Крестителя, ст. 14–29. IV. Удаление Христа в пустынное место; толпа, последовавшая за Ним с целью услышать Его наставления; насыщение Им пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбками, ст. 30–44. V. Христос, идущий по морю к Своим ученикам; множество исцелений, совершенных Им на другом берегу, ст. 45–56.

Стихи 1–6

I. Христос посещает *Свое отечество*, место, где Он не родился, но воспитывался, то есть *Назарет*; там жили Его родственники. Пребывание среди них было опасным для Его жизни (Лук. 4:29), и все же Он опять пришел к ним; так удивительно Он сохранял Свое милосердие к Своим врагам и искал их спасения. Куда бы Христос ни шел, даже в опасность, *за Ним следовали Его ученики* (ст. 1), ибо они оставили все, чтобы следовать за Ним, куда бы Он ни пошел.

II. Там Он *учил в их синагоге в субботу*, ст. 2. По-видимому, здесь не было такого огромного стечения народа к Нему, как в других местах, так что Он не имел возможности проповедовать, пока они не собрались вместе в субботний день; и тогда Он очень понятно объяснял отрывок из Священного Писания. На религиозных собраниях, в субботние дни, должно, по примеру Христа, проповедоваться Слово Божье. Принимая от Бога наставления, мы тем самым *воздаем* Ему *славу*.

III. Они не могли не признать того, что составляло большую честь для Него: 1. Что Он говорил с великой *премудростью* и что эта премудрость была Ему дана, ибо Он, как было им известно, не получил никакого образования. 2. Что Он творил *чудеса*, совершал их Своими руками для подтверждения Своего учения. Они признали два великих

доказательства Божественного происхождения Его Евангелия – *Божественную мудрость*, явленную в его изобретении, и *Божественную силу*, которая действовала для его подтверждения. Но хотя они и не могли отрицать эти свидетельства, однако не пожелали сделать из них соответствующее заключение.

IV. Несмотря на эти доказательства, они старались умалить Его достоинство и вызвать в умах людей предубеждение против Него. Вся эта *премудрость* и все эти *чудеса* в счет не принимались, потому что Он воспитывался дома, никогда не путешествовал, не учился ни в школе, ни у ног кого-нибудь из их учителей (ст. 3): *Не плотник ли Он?* По Матфею, они укоряли Его за то, что Он был сыном плотника, поскольку Его предполагаемый отец плотничал. Но, видимо, они добавили затем: *Не плотник ли Он?* – поскольку наш Господь Иисус, вероятно, занимался этим ремеслом вместе со Своим отцом, прежде чем вышел на общественное служение, по крайней мере иногда, как поденщик. Этим самым Он хотел: 1. *Смирить Себя*, отказаться от славы, как принявший на Себя образ раба и пришедший для того, чтобы послужить. Так глубоко унизился наш Искупитель, когда пришел искупить нас из нашего низкого положения. 2. *Научить нас отвращаться праздности* и находить себе занятие в этом мире, предпочитать заниматься простым и тяжелым трудом, обеспечивающим лишь скудные средства к существованию, чем предаваться лени. Ничто так не вредно для молодых людей, как *склонность к праздности*. У иудеев было хорошее правило: их молодые люди, собиравшиеся в будущем стать учеными, обучались еще какому-нибудь ремеслу, чтобы они могли заполнять свое время тем или иным делом, а в случае нужды заработать себе на хлеб; так, например, Павел был делателем палаток. 3. *Оказать честь презренным ремесленникам* и ободрить тех, кто живет трудом рук своих, хотя великие люди смотрят на них с пренебрежением.

Еще они укоряли Его за то, что родственники Его были простыми людьми: *«Он сын Марии; не здесь ли между нами Его братья и сестры? Мы знаем Его семью и родственников»*. Поэтому, несмотря на свое *изумление* Его учением (ст. 2), они все же *соблазнялись* о Нем (ст. 3), относились к Нему с предубеждением и с презрением смотрели на Него. По этой причине они не принимали Его учения, хотя оно прекрасно зарекомендовало себя. Можем ли мы предположить, что если бы они не знали о Его происхождении, если

бы Он спустился к ним на облаке, не имел бы ни отца, ни матери, не унижал Себя, то они приняли бы Его с большим почтением? Конечно, нет, ибо в Иудее, где Его не знали, именно это было выдвинуто в качестве предлога для отвержения Его (Иоан. 9:29): *Сего же не знаем, откуда Он*. Упорное неверие никогда не испытывает недостатка в извинениях.

V. Посмотрим, как Христос переносил это презрение.

1. Он отчасти *извинял* его как естественное явление, которое можно ожидать, хотя оно неразумно и несправедливо (ст. 4): *Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем...* Возможны некоторые исключения из этого правила, без сомнения, многие преодолевали такие предубеждения. Но обычно оно неукоснительно соблюдается: служители редко пользуются таким же приемом и успехом в своем отечестве, как среди иноплеменников; *близкие отношения* в молодые годы порождают впоследствии пренебрежение; продвижение того, кто некогда занимал более низкое положение, рождает зависть; вряд ли люди согласятся иметь своими душепопечителями тех, чьих отцов они готовы были поставить на один уровень с псами стад своих.

2. Несмотря на их пренебрежительное отношение к Нему, Он сотворил среди них *некоторые благодеяния*, потому что Он добр даже к злым и неблагодарным: *на немногих больных возложив руки, исцелил их*. Примечание. Это благородно и достойно последователей Христа находить удовлетворение и наслаждение в делании добра, даже если им будет несправедливо отказано в похвале за это.

3. Однако Он *не мог* совершить там таких чудес, во всяком случае, не так много, какие творил в других местах, из-за неверия, преобладавшего среди людей по той причине, что их начальники внушили им предубеждение против Христа, ст. 5. Это странное выражение, как будто неверие связало руки самому всемогуществу. Он *совершил бы* там столько же чудес, сколько и везде, но не смог, потому что люди не хотели обращаться к Нему, не просили Его о благоволении. Он мог бы совершить среди них чудеса, но они лишили себя чести быть удостоенными их. Примечание. Неверием во Христа и презрением к Нему люди останавливают потоки Его благоволения к себе и затворяют свои двери.

4. Он *дивился неверию их*, ст. 6. Мы не находим Христа удивляющимся ничему, кроме как *вере* язычников, бывших иноплемен-

никами, таких как *сотник* (Мат. 8:10) и женщина самарянка, и неверию иудеев, которые были Его соотечественниками. Примечание. Неверие располагающих средствами благодати – самая поразительная вещь.

5. Он *ходил по окрестным селениям и учил*. Если мы не можем делать добро, где бы нам хотелось, то должны делать его там, где можем, радуясь тому, что имеем возможность послужить Христу и душам хотя бы в деревнях. Иногда Евангелие Христа находит лучший прием в сельской местности, где меньше роскоши, богатства, веселья и лукавства, чем в многолюдных городах.

Стихи 7–13

1. Поручение двенадцати апостолам проповедовать и совершать чудеса; мы уже читали об этом, только более подробно, в Мат. 10. Марк, в отличие от Матфея, не перечисляет апостолов поименно, поскольку сделал это раньше, когда описывал, как Христос впервые позвал их следовать за Собой, Мар. 3:16–19. До сих пор они общались с Христом и сидели у Его ног, слушали Его учение и видели Его чудеса, теперь же Он решает использовать их: они уже *получили*, чтобы *давать* другим, и *научились*, чтобы *учить* других, поэтому Он *начал посылать их*. Они не всегда должны учиться в школе, чтобы приобретать знания, но должны проповедовать по стране, чтобы делать добро с помощью полученных знаний. Хотя они были еще не настолько совершенными, как следовало бы им быть, тем не менее они должны были приступить к работе, соответственно уже достигнутому уровню способностей и возможностей, а впоследствии продолжить свое усовершенствование. Здесь обратите внимание на следующее:

1. Христос посылал их *по два*; это отмечает Марк. Они шли по два в одно место, чтобы устами двух свидетелей подтверждалось каждое слово; чтобы там, среди незнакомых им людей, они могли иметь общение, поддерживать руки и ободрять сердца друг друга; чтобы помогать друг другу, если что-то будет неладно, и морально поддерживать друг друга. Каждый воин имеет своего товарища; это проверенный принцип: *двоим лучше, нежели одному*. Этим Христос хотел научить Своих служителей сотрудничать друг с другом, оказывать помощь и получать ее.

2. Он *дал им власть над нечистыми духами*. Он поручил им наступать на царство дьявола и наделил их силой изгонять его из тел одержимых им людей, как предзнаменование уничтожения его власти в душах

людей посредством учения Христа. Д-р Лайтфут (Lightfoot) предполагает, что они исцеляли больных и изгоняли бесов Духом Святым, но проповедовали только то, чему научились от Христа.

3. Он *заповедал им ничего не брать с собой, ни пищи, ни денег*, чтобы везде, куда бы они ни приходили, они имели вид бедных людей, не от мира сего; это поможет им с большей благодатью призывать народ из этого мира в мир иной. Когда позднее Он повелел им *взять мешок и суму* (Лук. 22:36), то это означало не то, что Он стал больше о них заботиться (как замечает д-р Лайтфут), но что им предстояло встретиться с худшими временами и с худшим приемом, чем было во время их первой миссии. Согласно Матфею и Луке, им было запрещено *брать с собой посохи*, то есть *палки для сражения*. Здесь же, у Марка, им сказано ничего не брать, *кроме одного посоха*, то есть дорожного посоха, с какими ходили странники. Им не следовало носить *другой обуви*, кроме *сандалий*, которые представляли собой подошву, привязываемую к ноге, и напоялини мужские бальные туфли или домашние туфли. Они должны отправиться в самой простой, удобной одежде и не иметь *двух одежд*, ибо их отсутствие будет недолгим, до зимы они должны вернуться домой, а нуждам их с радостью послужат те, кому они будут проповедовать.

4. Он повелел им, чтобы в каждом городе, в какой бы они ни пришли, их постоянным местом пребывания был тот дом, где они остановились вначале, *ст. 10. «Оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места*. И так как вы знаете, что идете по поручению, делающему ваш приход желанным, то к первым, кто пригласит вас, проявите такую любовь, чтобы быть уверенным, что они не тягостятся вами».

5. Он выносит тяжкий приговор тем, кто отвергнет проповедуемое ими Евангелие (*ст. 11*): *«И если кто не примет вас, или даже не будет слушать вас, то, выходя оттуда (если они вас не приняли, то другие примут), оттрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них*. Пусть они знают, что им было сделано прекрасное предложение – жизнь и блаженство, свидетелем чего является прах. Но поскольку они отказались от него, другого им не приходится ждать, пусть они остаются со своим собственным прахом, ибо таков будет их приговор». Этот прах, как прах в Египте (Исх. 9:9), обернется им язвами, а их осуждение в день суда будет более невыносимым, чем *осуждение Содомы*. Содом

оскорбил посланных в него ангелов, но это вина не такая большая, и она не влечет за собой столь страшной гибели, как пренебрежение и оскорбление апостолов Христа, предававших им евангельскую благодать.

II. Образ действий апостолов при исполнении данного им поручения. Хотя они и сознавали свою крайнюю немощь и не ожидали никакой мирской выгоды от этого поручения, однако, повинувшись повелению своего Господа и уповая на Его силу, они *вышли*, как Авраам, не зная, куда идут. Заметим здесь:

1. Какое учение они проповедовали: *Они... проповедывали покаяние* (ст. 12), говорили людям, что они должны переменить свои мысли и исправить свою жизнь в связи с приближением Царства Мессии. Примечание. Великая цель проповедников Евангелия и великое направление евангельской проповеди состоят в том, чтобы привести людей к покаянию, к обновлению сердца и образа жизни. Они не забавляли людей увлекательными вымыслами, но говорили им, что нужно покаяться в грехах и обратиться к Богу.

2. Какие чудеса они творили. Власть над нечистыми духами, данная им Христом, не была бездейственной, и она не тщетно была принята ими, но они употребляли ее, ибо *изгоняли многих бесов* (ст. 13) и *многих больных мазали маслом и исцеляли*. Некоторые полагают, что это масло использовалось как целебное средство, согласно иудейскому обычаю. Однако я склонен думать, что оно использовалось как *символ чудесного исцеления* по указанию Христа, хотя и не упомянутому здесь. Впоследствии то же самое делали *пресвитеры церквей*, наделенные от Духа даром исцеления, Иак. 5:14. Совершенно определенно можно сказать, что здесь, у Марка (вероятно, и в послании Иакова), *помазание больного маслом* связано с действием сверхъестественной силы, которое уже давно прекратилось, следовательно, вместе с ним и этот символ должен прекратить свое существование.

Стихи 14–29

I. Причудливые представления людей о нашем Господе Иисусе, ст. 15. Его соотечественники не могли верить, что в Нем может быть что-то великое, потому что знали о Его бедном родстве. Однако и другие, свободные от этого предубеждения, были готовы поверить чему угодно, только не истине — что Он Сын Божий и истинный Мессия. Говорили, что Он Илия, которого ждали, или пророк, то есть один из ветхозаветных про-

роков, воскресший из мертвых, или *как один из пророков*, появившийся теперь, равный ветхозаветным пророкам.

II. Мнение о Нем Ирода. Услышав об Иисусе и Его славе, о том, что Он говорил и делал, Ирод сказал: «Это Иоанн Креститель, ст. 14. Это Иоанн, которого я обезглавил (ст. 16), это так же верно, как то, что мы сейчас находимся здесь. Он воскрес из мертвых, пока он был с нами, то не совершал чудес, но удалившись на некоторое время в иной мир, вернулся с большей силой, и потому чудеса делаются им».

Отметим: 1. Где вера бездействует, там обычно активно действует воображение. Народ говорил, что это пророк, воскресший из мертвых; Ирод сказал, что это Иоанн Креститель воскрес из мертвых. Из этого можно заключить, что *воскресение пророка из мертвых* и творение им чудес было ожидаемым событием, оно не считалось ни невозможным, ни невероятным, и именно оно в данном случае предполагалось людьми, тогда как это не было истиной. Впоследствии же, когда Христос истинно воскрес из мертвых, и эта истина была неопровержимо доказана, они упорно противоречили ей и отвергали ее. Те, кто особенно упорно не верит истине, обычно с легкостью верят заблуждениям и вымыслам.

2. Сражающиеся против дела Божьего увидят себя пораженными, в то время как считают себя победителями; они не достигнут своей цели, ибо слово Господне пребывает в век. Веселившиеся по поводу убийства двух свидетелей были крайне напуганы, когда через три с половиной дня те *воскресли* в своих преемниках, Отк. 11:10, 11. Нераскаившийся и неисправившийся грешник, избивавший меча Ииуя, будет убит Елисеем.

3. Виновная совесть не нуждается ни в каких обвинителях или мучителях, кроме самой себя. Ирод обвинял себя в смерти Иоанна, в чем никто другой не посмел бы обвинить его: *которого я обезглавил*. В ужасе от соделанного им, Ирод вообразил, что Христос — это воскресший Иоанн Креститель. Он боялся его и при жизни, а теперь, когда Иоанн был мертв, боится его в десять раз сильнее. Обвиняющая совесть может внушать такие же ужасы, как призраки и привидения. Поэтому кто хочет сохранить нерушимым свой внутренний мир, тот должен сохранять непорочной свою совесть, Деян. 24:16.

4. Когда нет спасительного обращения, тогда постигают ужасы тяжкого осуждения. Ирод, имевший такое мнение о Христе, позже искал убить Его (Лук. 13:31), а потом

уничжил Его, Лук. 23:11. Так что ничто не могло убедить его, даже если бы *кто воскрес из мертвых*, будь то сам *Иоанн Креститель*.

III. История умерщвления Иродом Иоанна Крестителя, приведенная здесь в связи с этим, как и в Евангелии Матфея. Здесь мы можем отметить следующее:

1. Ирод одно время очень ценил и почитал Иоанна; об этом повествует только евангелист Марк, *ст.* 20. Мы видим здесь, как много может пройти человек по пути к благодати и славе, и тем не менее не достичь ни того, ни другого и погибнуть навеки.

(1) Он *боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой*. Человек может иметь глубокое почтение к добрым людям, и особенно к добрым служителям, к тому, что есть доброго в них, но при этом сам может оставаться плохим человеком. Заметьте: [1] Иоанн был *мужем праведным и святым*. Чтобы быть безукоризненно хорошим человеком, необходимы как праведность, так и святость – святость по отношению к Богу и праведность по отношению к людям. Иоанн был мертв для этого мира, поэтому был добрым другом как праведности, так и святости. [2] Ирод знал об этом не только по слухам, но и через личное знакомство с ним. Те, в ком нет ни капли праведности и святости, тем не менее могут с уважением замечать это в других. [3] Поэтому он *боялся Иоанна* и почитал его. Святость и праведность внушают почтение, и многие, сами не являясь хорошими людьми, уважают таких.

(2) Он *берег* его. Он защищал его от злобы его врагов (так некоторые понимают эти слова); а скорее, уважал его примерный образ жизни, замечал в нем достойное похвалы и хвалил его в присутствии окружающих. Таким образом он производил впечатление, будто соблюдал то, что Иоанн говорил и делал.

(3) Он *слушал* его проповедь, и это было великим снисхождением с его стороны, если учесть, каким незначительным был внешний облик Иоанна. Слушание Самого Христа, проповедующего на наших улицах, будет слабым оправданием в день великого суда, Лук. 13:26.

(4) Он *многое делал* из того, чему учил его Иоанн в своей проповеди. Он был не только *слышателем слова*, но отчасти и *исполнителем*. Он оставил некоторые грехи, в которых Иоанн обличал его через свои проповеди, и обещал исполнять некоторые обязан-

ности. Однако недостаточно делать *многое*, если мы не *читим все* заповеди.

(5) *И с удовольствием слушал его*. Он слушал Иоанна не со страхом, как Феликс слушал Павла, а с удовольствием. Но это была поверхностная, минутная радость, какую может испытывать лицемер при слышании слова. Иезекииль был для своих слушателей *забавным певцом* (Иез. 33:32); *каменистая почва с радостью принимает слово*, Лук. 8:13.

2. Верность Иоанна в отношении Ирода, выражавшаяся в том, что он указывал ему на его грехи. Ирод женился на жене своего брата Филиппа, *ст.* 17. Вся страна, конечно, срамила и укоряла его за это, но только Иоанн обличал его и прямо говорил: *Не должно тебе иметь жену брата твоего*. Это был личный грех Ирода, который он не мог оставить, в то время как делал многое из того, чему учил его Иоанн, поэтому об этом Иоанн говорил ему особо. Хотя он был и царь, однако Иоанн не щадил его, так же как Илия Ахава, сказавший ему: *Ты убил, и еще вступаешь в наследство?* Хотя Иоанн был заинтересован в Ироде и мог опасаться, что такая прямога повредит его интересам, тем не менее он обличал его. Ибо *искренни укоризны от любящего*, Прит. 27:6; хотя есть и такие, которые, подобно *свиньям, возвращаются на блевотину свою и разрывают тех, кто мечет бисер перед ними*, однако, как правило, *обличающий человека* (если обличаемый способен вообще что-то понимать) *найдет после большую приязнь, нежели тот, кто льстит языком*, Прит. 28:23. И хотя опасно было оскорблять Ирода и еще опаснее – Иродиаду, все же Иоанн пошел на риск, не желая отступать от своего долга. Примечание. Служители, желающие оказаться верными в служении Богу, не должны бояться лица человеческого. Если мы стремимся угождать человеку больше, чем это необходимо для его духовного блага, то мы не слуги Христа.

3. Злоба, загаенная Иродиадой на Иоанна за это, *ст.* 19. Она, *злаясь на него, желала убить его*, но поскольку не могла этого достичь, то сделала так, чтобы его заключили в темницу, *ст.* 17. Ирод уважал Иоанна, пока тот не касался его отношений с Иродиадой. Многие, претендующие на уважение к пророчеству, делают это только из лести; они любят хорошую проповедь, если она держится подальше от любимых ими грехов, но не могут переносить ее, как только она коснется их. Неудивительно, что мир ненавидит тех, кто свидетельствует ему о том, что его дела злы. Но пусть лучше теперь греш-

ники преследуют служителей за их верность, чем будут вечно проклинать их за неверность.

4. Заговор, составленный с целью обезглавить Иоанна. Я склонен думать, что Ирод участвовал в этом заговоре, хотя и выражал свое огорчение и удивление, и что между ним и Иродиадой было полное согласие, ибо сказано: *Настал удобный день (ст. 21)*, подходящий для этой цели. (1) По случаю дня рождения Ирода во дворце должен был состояться пир для *вельмож, тысяченачальников и старейшин Галилейских*. (2) В честь торжества дочь Иродиады должна была *плясать* перед гостями, и Ирод должен был выразить свое восхищение ее пляской, чтобы и в *все сидящие с ним*, в угоду ему, не могли не сделать того же самого. (3) Вслед за этим царь должен щедро обещать дать ей *все, чего ни попросит*, даже *до половины царства*. Однако это, если правильно понимать написанное, вовсе не соответствовало задуманной цели, поскольку голова Иоанна Крестителя была намного ценнее, чем *все царство*. Обещание было скреплено клятвой, чтобы не оставлять никакой возможности для отступления: *И кляся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе*. Я полагаю, что вряд ли бы Ирод дал такое безрассудное обещание, если бы не знал, о чем она будет просить его. (4) Она же, наученная матерью своей Иродиадой, попросила *головы Иоанна Крестителя*, чтоб принесли ей *ее на блюде*, как забавную безделушку, с которой можно поиграть, *ст. 24, 25*; причем она должна была получить ее без задержки, не теряя времени, *теперь же*. (5) Ирод дал согласие, и казнь совершили незамедлительно, пока еще все гости были в сборе; едва ли бы он мог это сделать, если бы у него не решено было все это заранее. Но он делает вид, будто: [1] Очень сожалеет об этом, что ни за что на свете не сделал бы этого, если бы с него не взяли неожиданно такого обещания. *Царь опечалился*, то есть казался весьма опечаленным, он сказал, что опечален, и выглядел опечаленным. Но все это было притворством и гримасой, в действительности же он радовался тому, что нашел повод убрать Иоанна. *Qui nescit dissimulare nescit regnare – кто не может лицемерить, тот не умеет править*. Однако он не мог совсем не опечалиться, он не мог сделать это без большого сожаления и нежелания. Совесть не дает людям легко грешить, само свершение греха вызывает чувство тревоги, а каким же будет осуждение за него? [2] Очень чувствителен в вопросе исполнения данной клятвы. Однако я не сомневаюсь, что если бы девица попросила

только четверть царства, то он нашел бы способ уклониться от исполнения своей клятвы. Его обещание было опрометчивым и не обязывало его совершать несправедливый поступок. В греховных клятвах нужно раскаиваться, а не исполнять их, ибо раскаяние есть аннулирование того, что мы сделали неправильно, насколько это в нашей власти. Когда императора Феодосия принуждали дать *обещание*, он отвечал: *Я сказал это*, но я не *обещаю*, если это несправедливо. Если предположить, что Ирод, давая это опрометчивое обещание, ничего не знал об истинной цели задуманного, то, вероятно, окружающие торопили его с исполнением обещанного с целью позабавиться, потому что сказано, что он сделал это *ради возлежавших с ним*, ради того общества, которым он гордился и поэтому делал все, чтобы угодить ему. Так князья делают себе рабами тех, чьего уважения они домогаются, чьим уважением они дорожат. Никто из подчиненных Ирода не трепетал перед ним больше, чем он сам трепетал перед своими *вельможами, тысяченачальниками и вождями*. Царь послал *оруженосца*, воина из своей гвардии. Кровавые тираны всегда имеют наготове палачей, повинующихся самым жестоким и самым несправедливым их повелениям. Так Саул имел под рукой Додика, чтобы тот *поразил священников Божиих*, когда его собственные слуги уклонились от этого.

5. В результате: (1) Нечестивый двор Ирода *торжествовал победу*, потому что этот пророк мучил их; голова была отдана *девице*, а через нее – *ее матери*, *ст. 28*. (2) Святое общество Иоанна Крестителя было *все в слезах*. Ученики Иоанна ничего не подозревали, но *услышавши* пришли, взяли брошенное *тело* и *положили его во гробе*, где Ирод, если бы захотел, мог найти его, когда испугался собственной выдумки, будто Иоанн Креститель *воскрес из мертвых*.

Стихи 30–44

В этих стихах описывается:

I. Возвращение к Христу апостолов, посланных Им (*ст. 7*) проповедовать и творить чудеса. На некоторое время они разошлись по разным местам, но когда исполнили порученное, то, сговорившись, *собрались* вместе, чтобы обменяться впечатлениями, и потом пришли все к Иисусу, центру их единства, чтобы дать Ему отчет за все, что сделали, следуя своему назначению. Как раб, посланный на пир, получив ответы от гостей, пришел и *передал все Господину свое-*

му, так поступили и апостолы. Они *рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили*. Служители подотчетны как в том, что *делают*, так и в том, чему *учат*; они должны бодрствовать как над своими душами, так и над душами других, как обязанные *дать отчет*, Евр. 13:17. Да не делают и не учат они ничему, кроме того, что готовы были бы рассказать и повторить Господу Иисусу. Большим утешением для верных служителей является то, что они могут обращаться к Христу, ища у Него защиты своего учения и образа жизни, когда люди неправильно истолковывают то и другое. Христос позволяет им свободно приходить к Нему, излагать свое дело перед Ним, *рассказывать Ему все* – как с ними обращались, каковы их успехи и разочарования.

II. Нежная забота, проявленная Христом об их отдыхе после утомительного труда (ст. 31): *Он сказал им, понимая, что они уже изнемогли, выдохлись: Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного*. Ученики Иоанна приходили, по-видимому, к Христу с печальной вестью о смерти своего учителя приблизительно в то же самое время, как вернулись и Его собственные ученики с отчетом о своей деятельности. Примечание. Христос замечает *страхи* одних и *изнеможение* других, Своих учеников, и оказывает необходимую помощь тем и другим – отдых усталым и убежище пережившим большое потрясение. С какой добротой и состраданием сказал им Христос: *Пойдите и отдохните!* Примечание. Даже самые активные слуги Христа не могут без конца трудиться, так как живут в теле, которое нуждается в некотором расслаблении, передышке. Мы не сможем служить Богу беспрерывно, день и ночь, пока не придем на небо, где *никогда не будем иметь покоя*, восхваляя Его, Отк. 4:8. Ведь и Господь – для тела, Он учитывает его немощь и не только дает ему время для отдыха, но и напоминает о нем. *Приди, народ Мой, войди в покой свои. Вернись в покой свой*. Усердные и верные труженики могут радостно отдыхать. *Сладок сон трудящегося*. Но заметим: 1. Христос призывает их, чтобы они *пошли одни*, потому что если бы с ними был кто-нибудь, то им пришлось бы что-нибудь говорить или делать, если же им надо *отдыхать*, то необходимо *уединиться*. 2. Он приглашает их не в приятную сельскую усадьбу с красивыми строениями и садами, а в *пустынное место*, где удобств для отдыха и покоя было весьма мало – только то, что приготовила сама природа, а не руки человеческие. Но так было

и во всех других обстоятельствах, в которых приходилось бывать Христу. Не было ничего удивительного в том, что Тот, Чьим местом для проповеди была лодка, не имел другого места для отдыха, кроме пустыни. 3. Он призывает их отдохнуть лишь *немного*. Пусть они не рассчитывают на *длительный* отдых, им удастся только *перевести дыхание*, чтобы снова продолжить работу. Для народа Божьего не будет *продолжительного* отдыха, пока они не придут на небо. 4. Причина, приведенная для этого, состояла не столько в том, что они находились в *постоянном труде*, сколько в том, что у них была *постоянная спешка*, так что труд их был неупорядочен. *Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда*. Всему должно быть определено свое время и его надо соблюдать, и тогда большая работа будет проделана с большой легкостью. Но если постоянно приходят и уходят люди и никакие правила не соблюдаются, то и небольшая работа не обойдется без трудностей. 5. Поэтому они удалились *в лодке*, не на противоположный берег, но вдоль берега, к пустынным местам Вифсаиды, ст. 32. Путешествие *по воде* было гораздо менее утомительным, чем *по суше*. Они удалились *тайно*, чтобы остаться наедине. Самые активные общественные деятели не могут не желать остаться иногда наедине с собой.

III. Усердие в следовании людей за Христом. Так поступать было не тактично с их стороны, когда Он и Его ученики хотели *удалиться*, имея для этого уважительные причины. Однако их за это не укоряют, не отсылают назад, но радушно принимают. Примечание. Недостаток хороших манер легко извиняется в последователях Христа, если он восполняется добрыми чувствами. Они последовали за Ним самовольно, без Его приглашения. Никто не устанавливал время, не назначал встречу, не звонил в колокол, они двигались, как облака, как голуби, слетающиеся к своим окнам. Они следовали за Ним *из всех городов*, оставив дома и торговые лавки, свои дела и занятия, чтобы услышать Его проповедь. Они шли за Ним *пешие*, хотя Он Сам отправился по морю, как бы испытывая их, выражая неуважение к ним и желая отделаться от них; однако они прилепились к Нему. Они *бежали* пешие, причем так поспешно, что *предупредили* учеников и *собрались к Нему*, исполненные жажды услышать слово Божье. Более того, они последовали за Ним, хотя это означало идти в *пустынное место*, не-

привлекательное и неудобное. Присутствие Христа превращает пустыню в рай.

IV. Прием, оказанный им Христом, *ст.* 34. Когда Он *увидел множество народа*, то, вместо того чтобы выразить неудовольствие, потому что они потревожили Его, когда Он желал остаться один (как поступили бы многие на Его месте, многие хорошие люди), Он *сжалился над ними*, взглянул на них с участием, потому что *они были как овцы, не имеющие пастыря*. Они, кажется, были добродушными и послушными, как овцы, готовы учиться, но *не имеющими пастыря*, никого, кто мог бы вести и направлять их на верный путь. Поэтому, сжалившись над ними, Он не только *исцелил больных их*, как написано у Матфея, но и *учил их много*, и мы можем быть уверены, что Он учил их добру и истине, тому, чему их следовало научить.

V. Угощение, приготовленное Им для них. Всех Своих слушателей Он великодушно сделал Своими гостями и устроил им *роскошный прием*: его вполне можно так назвать, потому что это было *чудо*.

1. Ученики хотели *отправить их домой*. *И как времени прошло много*, приближалась ночь, они сказали: *Место здесь пустынное, а времени уже много; отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ст.* 35, 36. Так советовали ученики Христу, но мы не находим, чтобы народ предлагал это. Они не сказали: *Отпусти нас* (хотя не могли не проголодаться), ибо *слова уст Христовых ценили больше, чем хлеб насущный*, и забывали о себе, когда слушали Его. Ученики же думали, что, отпустив народ, они сделают ему доброе дело. Примечание. Ревностные души способны делать больше и держаться дольше на пути добра, чем можно было бы от них ожидать.

2. Христос повелел, чтобы все они были накормлены (*ст.* 37): *Вы дайте им есть*. Хотя постоянное скопление народа вокруг Христа и Его учеников мешало им принимать пищу (*ст.* 31), тем не менее Он не хотел отплатить им *за это* тем же, то есть отправить их голодными, но повелел приготовить для них пищу, чтобы этим научить нас быть добрыми с теми, кто досаждают нам. Хлеб, который Христос и ученики взяли с собой в пустынное место, чтобы спокойно пообедать, Он разделил на всех. Так Он проявил верность долгу гостеприимства. Они получили духовную пищу в Его слове, после чего Он позаботился, чтобы и их тела не остались без пищи. На пути повиновения долгу нам гарантирована как безопасность, так и восполнение всех наших нужд. Для тех, кто идет к

Сиону, переходя от силы в силу, Сам Бог покрывает благословением даже долину плача и открывает в ней источники, Пс. 83:7, 8. Провидение никогда еще не оставляло никого из верных рабов Божьих, если они Его не *искушали*, но должным образом *доверяли* Ему, но многим из них оказывало своевременную и удивительную поддержку. На *горе Господней, Иегова-Ире*, часто наблюдалось, как Господь *усматривал обеспечение* для уповающих на Него.

3. Ученики возражали против этого повеления как неисполнимого: *Разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?* Таким образом, имея слабую веру, они, вместо того чтобы ждать указаний от Христа, усложняют дело своими собственными расчетами. Это еще вопрос, имели ли они с собой двести динариев, а если имели, то дадут ли им в селении сразу столько много хлеба, и будет ли его достаточно для такого множества? Точно так же возражал Моисей (Числ. 11:22): *Заколоть ли всех овец и волов, чтобы им было довольно?* Христос позволил им увидеть, как неразумна была их предусмотрительность в заботах о себе, чтобы они больше оценили Его попечение о них.

4. Христос осуществил Свое попечение, удовлетворив всех. Они принесли с собой *пять хлебов* – съестные припасы, находившиеся в их лодке, и *две рыбы*, пойманные ими, вероятно, во время плавания вдоль берега; вот и все меню. Этого было совсем немного даже для Христа и Его учеников, но и это небольшое они должны были отдать, как вдова отдала свои *две лепты* и как *глубокая нищета* церкви в Македонии *преизбыточествовала в богатстве их радушия*. Мы часто встречали Христа за столами других людей, обедающего с одним и ужиющего с другим. Здесь же Он кормит ужином огромное количество народа за Свой счет. Это означает, что другие *служили Ему своим имуществом* не потому, что Он не в состоянии был обеспечить Себя каким другим способом (если Он был *голоден*, Ему не нужно было *говорить им* об этом). Нет, это было проявлением Его смирения, Он добровольно покорялся этому. Кроме того, Он не хотел совершать чудеса для Себя Самого, так как они предназначались не для этого. Заметьте:

(1) Угощение было *простым*. Там не было ни деликатесов, ни разнообразия, хотя Христос, если бы пожелал, мог обеспечить Свой стол и этим. Но Он хотел таким образом научить нас довольствоваться пищей, подходящей для нас, и не желать изысканных яств.

Когда мы нуждаемся в необходимом, нам не нужны деликатесы и лакомства. *Пищу голодному* Бог дает в любви Своей, а *пищу по нашей душе* дает во гневе, Пс. 77:18. Обетование боящимся Господа заключается в том, что они поистине будут сыты; Он не сказал, что они будут *пировать*. Если Христос и Его ученики могли довольствоваться малым, то можем и мы.

(2) Гости были усажены по *порядку*: они сели рядами на зеленой траве по сту и по пятидесяти (ст. 39, 40), чтобы легче было распределять пищу между ними; ведь Бог не есть Бог неустойчива, но порядка. Так была предпринята забота о том, чтобы каждый из присутствующих получил достаточно еды, чтобы никто не был обойден, и никто не получил больше потребного.

(3) Благословение, испрошенное на пищу: *Воззрев на небо, благословил*. Христос не велел кому-либо из Своих учеников попросить благословения на пищу, но сделал это Сам, ст. 41. Благодаря этому благословиению хлеб, а также и рыба, удивительным образом умножились, так что *ели все и насытились*, хотя их было числом *около пяти тысяч мужей*, ст. 42–44. Это чудо было знаменательным, показывающим, что Христос для того пришел в мир, чтобы быть как великим целителем, так и великим кормильцем, чтобы не только возрождать, но и поддерживать и оберегать духовную жизнь. В Нем изобилие всего для всех приходящих к Нему, достаточно для того, чтобы наполнить душу, наполнить сокровищницы. Никто не уходит от Христа с пустыми руками, но всякий приходящий к Нему получает все сполна.

(4) Забота об оставшихся кусках, которыми наполнили *двенадцать коробов*. Хотя Христос имел достаточно хлеба в Своем распоряжении, однако Он желал научить нас бережно относиться ко всякому творению Божьему, помнить о том, как много нуждающихся, а также о том, что мы не знаем, не вознуждаемся ли сами когда-нибудь в тех кусках, которые сейчас выбрасываем.

Стихи 45–56

Этот отрывок повествования мы уже читали у Матфея (14:22 и далее), за исключением эпизода с Петром, упущенного Марком. Здесь содержится следующее:

I. Роспуск собрания. Христос *понутил учеников Своих* отправиться прежде в лодке к Вифсанде, намереваясь потом последовать за ними, как они предполагали, по суше. Люди никак не хотели расходиться, так что отправить их стоило Ему некоторых затрат времени

и труда. Теперь, хорошо поужинав, они не спешили расставаться с Ним. Однако пока мы находимся в этом мире, то не имеем постоянного града, даже в общении с Христом. Вечный пир ожидает нас в вечности.

II. Христос пошел *на гору помолиться*. Заметим: 1. Он *молился*. Несмотря на то что у Него было много проповеднического труда, Он много времени посвящал молитве; Он молился часто и подолгу. Это должно ободрять нас в нашем уповании на Его ходатайство, то *постоянное* ходатайство, которое Он совершает за нас, сидя одесную Отца. 2. Он пошел *один*, чтобы помолиться. Хотя Ему не требовалось уединяться, для того чтобы избежать каких-либо помех или искушений тщеславия, тем не менее, желая оставить нам пример и поощрить нас к *тайным* обращениям к Богу, Он молился *наедине*, и, за неимением кабинета, уходил молиться на гору. Хороший человек бывает менее всего одинок тогда, когда остается наедине с Богом.

III. Ученики терпели бедствие на море: *ветер им был противный* (ст. 48), так что они *бедствовали в плавании* и не могли продвигаться вперед. Это был образец тех трудностей, с которыми им предстояло встретиться впоследствии, когда Он вышлет их на проповедь Евангелия, что будет подобно выходу в море при *встречном ветре*: они должны готовиться к утомительной гребле, к усердному труду, чтобы противостать сильной буре; они также должны ожидать, что волны будут бросать их из сторону в сторону – враги будут преследовать их. Подвергая Своих учеников испытаниям теперь, Христос готовит их к будущим трудностям, чтобы они научились *переносить страдания*. Церковь часто напоминает собой лодку в море, *терзаемую бурями и безутешную*; даже когда Христос за нас, ветер и волны могут быть и против нас. Утешение же учеников Христа, застигнутых бурей, в том, что их Господь находится на небесной горе, ходатайствуя за них.

IV. Христос встречается с ними на воде. Он мог бы остановить ветер, находясь на земле, или послать им на помощь ангела, но Он захотел помочь им самым утешительным образом, какой был только возможен, и поэтому пришел к ним Сам.

1. Он не приходил к ним, пока не наступила *четвертая стража ночи*, то есть три часа утра; лишь тогда Он пришел. Примечание. Хотя Христос может надолго откладывать посещение Своего народа, в конце концов Он все-таки приходит. Крайняя нужда, в которой оказались ученики, была самым

подходящим моментом для Его прихода к ним. Хотя спасение медлит, мы должны ожидать его, оно придет *в конце*, в четвертую стражу ночи, и не обманет.

2. Он пришел, ступая по воде. На море бушевали волны, а Он все-таки шел по нему, ибо, хотя *возвышают реки голос свой, силен в вышних Господь*, Пс. 92:3, 4. Никакие трудности не могут воспрепятствовать милостивому приходу Христа к Своему народу, когда наступит для этого время. Он либо найдет, либо проложит силой путь для его избавления среди самого бурного моря, Пс. 41:8, 9.

3. *И хотел миновать их*, то есть держал Свое лицо и направлял Свой курс, как бы собираясь идти дальше, не замечая их. Он сделал это с той целью, чтобы побудить их воззвать к Нему. Примечание. Провидение действует намеренно и целенаправленно, чтобы оказать помощь народу Божьему, хотя иногда кажется, что оно хочет *пройти мимо* и не замечает их положения. Ученики думали, что Христос *хочет миновать их*, но мы можем быть уверены, что Он не хотел делать этого.

4. Они испугались, увидев Его, полагая, что видят призрак: *Ибо все видели Его и испугались*, ст. 50. Они подумали, что это какой-то демон, или злой гений, преследующий их, и поэтому он поднял бурю на море. Мы часто сами себя смущаем и пугаем призраками, плодами своей собственной фантазии и своего воображения.

5. Он ободрил их и успокоил их страхи, дав им узнать Себя. Он дружески *заговорил* с ними: *ободритесь; это Я, не бойтесь*. Отметим: (1) Мы не можем узнать Христа до тех пор, пока Он Сам не пожелает открыться нам. «*Это Я; Я, твой Учитель, Я, твой Друг, Искупитель и Спаситель. Это Я, пришедший на эту скорбную землю, а теперь на это бурное море, чтобы найти тебя*». (2) Знать Христа, знать, что Он близок к нам, – это вполне достаточно, чтобы ободрить учеников даже во время бури и изгнать все их страхи. *Если это так, зачем мне бояться?* Если Сам Христос с тобой, *ободришь, не бойся*. Наши страхи проходят, как только устранены наши заблуждения, особенно заблуждения, касающиеся личности Христа. См. Быт. 21:19; 4 Цар. 6:15–17. В грозный день достаточно одного присутствия Христа, чтобы сделать нас бодрыми, хотя бы вокруг сгустились тучи и тьма. Он не говорил им, кто Он (не было нужды в этом), они узнали Его голос, как овцы узнают голос своего пастыря, Иоан. 10:4. С какой радостью

супруга повторяет снова и снова: *Это голос возлюбленного моего!* (Песн. П. 2:8, 5:2). Он сказал: *ἐγὼ εἶμι* – *Это Я*, то есть *Я есмь*. Этим именем назвал Себя Бог, когда пришел избавить Израиль, Исх. 3:14. Теперь, когда Христос пришел спасти Своих учеников, Он называет Себя тем же именем. Когда Христос сказал тем, кто пришел взять Его силой: *Это Я*, то они пали на землю, Иоан. 18:6. Но когда Он сказал *Это Я* тем, кто приступил к Нему с верой, они воспрянули от этих слов и утешились.

6. *И вошел к ним в лодку*, вошел в одну лодку с ними и таким образом совершенно успокоил их. Только бы их Учитель был с ними, и тогда все будет хорошо. Как только Он вошел в лодку, *ветер утих*. Когда они в предыдущий раз попали в шторм, то было сказано: *И встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань*, Мар. 4:39. Здесь же мы не находим такого официального повеления, однако ветер внезапно утих. Примечание. Наш Господь Иисус всегда делает Свою работу эффективно, хотя не всегда с такой торжественностью и не так заметно. Хоть и не слышно было отданного повеления, но если утих ветер и мы наслаждаемся тишиной, то скажем тогда: это потому, что в лодке находится Христос, и Он отдал Свое повеление, а *мы не знали*, Песн. П. 6:12. Когда мы войдем с Христом на небо, ветер немедленно стихнет, там не будет бурь.

7. Они были удивлены и поражены этим чудом более, чем следовало бы, и в основе их изумления лежало то, что заслуживало порицания: *И они чрезвычайно изумлялись в себе*. Они находились в исступленном восторге, как если бы произошло нечто невиданное и необъяснимое, как если бы прежде Христос никогда ничего подобного не совершал и у них не было никаких оснований ожидать от Него такого. Им следовало восхищаться силой Христа и утверждаться в своей вере в Него как в Сына Божьего, но почему же это чудо привело их в такое изумление? Потому что они *не вразумились чудом над хлебами*; если бы они придали ему должное значение, то не изумлялись бы так этому чуду, ибо умножение хлебов было таким же великим проявлением Его власти и силы, как и хождение по воде. Ученики были удивительно тупы и *несмысленны*, сердца их были *окаменены*, иначе они не посчитали бы усмирение бури, совершенное Христом, чем-то неправдоподобным. Именно из-за недостатка правильного понимания прежних дел Христа мы приходим в изумление при мысли о нынешних

Его делах, как будто ничего подобного никогда не было прежде.

V. Когда они прибыли в землю Геннисаретскую, расположенную между Вифсаидой и Капернаумом, люди очень тепло встретили их: *жители тех мест тотчас узнали Иисуса (ст. 53)*, они знали, какие чудеса Он творил везде, куда ни приходил, каким великим Целителем Он был. Они знали также, что обычно Он недолго оставался на одном месте, поэтому постарались воспользоваться возможностью, Его добрым визитом к ним, и с большой поспешностью *обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных, не способных ходить самостоятельно*. Можно было не опасаться охлаждения их рвения, когда они надеялись получить исцеление, *ст. 55*. Куда бы ни приходил Он, повсюду Его окружали страждущие – в селениях, городах, в окрестных деревнях; люди *клали больных на открытых местах*, чтобы оказаться на Его пути, и умоляли позволить им прикоснуться хотя *к краю одежды Его*, как это сделала некогда женщина, страдавшая кровотечением, которая, вероятно, впервые применила этот способ прикосновения; *и которые прикасались к Нему, исцелялись*. Мы не находим, чтобы они горели желанием быть наученными Им, они хотели лишь исцелиться. Если бы служители сегодня могли исцелять телесные недуги, какие толпы народа окружали бы их! Но как печально сознавать, что люди больше беспокоятся о своих телах, чем о душах.

ГЛАВА 7

В этой главе содержится: I. Рассуждение Христа с книжниками и фарисеями о вкушении пищи неумытыми руками, *ст. 1–13*; необходимые наставления народу, данные Им по этому поводу, и дополнительные объяснения ученикам, *ст. 14–23*. II. Исцеление Им одержимой дочери женщины хананейки, *ст. 24–30*. III. Исцеление глухого косноязычного, *ст. 31–37*.

Стихи 1–23

Одно из великих намерений прихода Христа на землю состояло в том, чтобы устранить установленный Богом обрядовый закон, положить ему конец. Чтобы проложить путь к этому, Он начинает с обрядового закона, установленного людьми и прибавленного к закону Божьему, освобождает Своих учеников от обязанности исполнять его. Именно это Он и делает в данном случае в связи с соблазном фарисеев на том, что Он и Его ученики пренебрегли им. О фарисеях и книжниках, с которыми Он рассуждал об этом,

сказано, что они *пришли из Иерусалима* в Галилею – за восемьдесят или сто миль, чтобы затеять спор с нашим Спасителем там, где, как они предполагали, Он имел самое большое влияние и славу. Если бы они пришли так далеко с той целью, чтобы научиться от Него, то их ревность была бы похвальна. Но они для того пришли, чтобы противостать Ему, остановить распространение Евангелия, и это было великим злом. Вероятно, иерусалимские книжники и фарисеи претендовали не только на превосходство, но и на власть над сельским духовенством, и поэтому следили за их посещениями и посылали осведомителей в их среду, как это они сделали с Иоанном, когда он начинал свое служение, Иоан. 1:19.

Итак, в этом отрывке мы можем заметить:

I. В чем заключалось предание старцев: оно предписывало всем *умывать руки* перед едой. Это обычное правило чистоплотности, и в нем нет ничего плохого, хотя излишняя щепетильность в нем обнаруживает чрезмерную заботу о теле, *земном теле*. Но они вложили в него религиозное содержание и не хотели считать его маловажным, каким оно являлось по своей сути. Народ волен был исполнять его или не исполнять, но фарисеи и книжники, пользуясь своей властью, приказали, под страхом отлучения, всем так поступать; они настаивали на нем как на *предании старцев*. Фарисеи делали вид, что ревнуют о власти церкви и древности ее канонов, и много говорили о церковных советах и старейшинах. В действительности же ими руководило ничто иное, как ревность о собственных интересах, богатстве и власти. Таковы были эти фарисеи.

Здесь описываются обычаи фарисеев и *всех Иудеев, ст. 3, 4*. 1. Они *не едят, не умывши тщательно рук*. Они умывались с большим старанием, мыли руки свои *до запястий*, поднимали их мокрыми, чтобы вода *стекала до локтей*. 2. В частности, они умывались, перед тем как *есть хлеб*, то есть перед тем как сесть за трапезу, ибо таков был закон: непременно умыться, прежде чем есть хлеб, на который просили благословение. Всякий, кто ест хлеб, над которым они произносили благословение (*Да будет благословен Подающий этот хлеб.*), должен умыть руки до и после еды, а в противном случае они считали его оскверненным. 3. Особенно они заботились о том, чтобы умыть руки, *пришедши с торгового двора*, то есть из *зала суда*, как понимают некоторые. Под торгом понималось любое место стечения народа, куда приходили самые разные люди, и предполагалось, что

там могли находиться язычники или осквернившиеся иудеи, сближение с которыми означало для них оскверниться самим: «*Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя*» (Ис. 65:5). Они говорили, что, согласно закону равинов, хорошего умывания рук утром (первое, с чего они начинали день) будет достаточно в течение всего дня при условии, если они будут одни; если же им случится быть в обществе, то они не должны по возвращении ни есть, ни молиться, пока не умоют рук. Таким образом старейшины приобретали себе добрую репутацию святости среди народа и осуществляли свою власть над их совестью. 4. Они прибавили к этому омовение *чаш, кружек, котлов*, которыми, по их подозрению, пользовались язычники или нечистые люди, и даже *скамей*, за которыми они принимали трапезу. Было много случаев, в которых по закону Моисееву предписывалось омовение, но они *прибавили* к ним свои дополнения и принуждали соблюдать их так же обязательно, как повеления Божьи.

II. Какими были обычаи учеников Христа. Они знали закон и его общее применение, но они хорошо понимали, что не следует связывать себя им: они ели хлеб *нечистыми*, то есть *неумытыми* руками, ст. 2. Считалось, что есть неумытыми руками означает есть *нечистыми* руками. Таким образом люди держатся своих суетных суеверий, давая всем вещам неверные названия, противоречащие их сущности. Ученики знали (это вполне возможно), что фарисеи наблюдали за ними, и все же не угождали им, следуя их преданиям, но сохраняли свою свободу, как и в других случаях, и ели хлеб *неумытыми* руками. *Их праведность* в этом, казалось бы, не достигала *праведности книжников и фарисеев*, однако в действительности она превосходила ее, Мат. 5:20.

III. Соблазн фарисеев на этом: они *укоряли*, ст. 2. Они осудили их как людей нечестивых, распущенных, или, скорее, как людей, непокорных церковной власти, ее обрядовым и церемониальным законам, то есть как людей мятежных, бунтарей, раскольников. Они пошли с жалобой на них к их Учителю, ожидая, что Он остановит их и повелит им повиноваться: те, кто очень любит свои собственные измышления и постановления, готовы обращаться к Христу, как будто Он должен поддержать их и вмешаться Своей властью, чтобы усилить их позиции и укорить тех, кто не согласен с ними. Они не спрашивают: «Почему Твои ученики не делают, как делаем мы?» (хотя именно это они имели в виду, желая сделать себя образцом

для подражания), но: «Почему они не *поступают по преданию старцев?*» (ст. 5). На это легко можно было ответить, что, приняв учение Христа, они *стали разумнее всех учителей своих*, даже *старцев*, Пс. 118: 98, 99.

IV. Оправдание их Христом. При этом:

1. Он рассуждает с фарисеями относительно авторитета, на основании которого был установлен этот обряд. *Они*, большие приверженцы обрядов, были людьми, самыми подходящими для рассуждений на эту тему. Однако Он не говорил об этом публично, перед всем народом (как следует из ст. 14, где говорится, что Он *призвал весь народ*), чтобы не показалось, будто Он пытается внести раздор и вызвать недовольство среди народа против его вождей, но обратил Свои слова, как упрек, к тем, кого это касалось, в соответствии с правилом: *suum cuique – каждому свое*.

(1) Он упрекает их за лицемерные претензии на почитание Бога, тогда как в действительности они вовсе не стремились к этому при соблюдении религиозных обрядов (ст. 6, 7): *Люди сии чтут Меня устами*, они претендуют на то, что устанавливают эти обряды ради славы Божьей, чтобы отличаться от язычников. На самом же деле *сердце их далеко отстоит от Меня*, ими руководит лишь честолюбие и алчность. Им хотелось бы, чтобы о них думали, будто они стремятся представить себя святыми перед Господом Богом своим, но в действительности у них и мысли такой не было. Они довольствовались соблюдением всех внешних религиозных упражнений, а сердца их при этом были не правы перед Богом. Такое поклонение Богу было тщетным, потому что их притворное благочестие ни Ему не было угодно, ни им не приносило никакой пользы.

(2) Он упрекает их за то, что они влагали религиозный смысл в изобретения и предписания своих старцев и вождей. Они *учили учениям, заповедям человеческим*. В то время как они должны были учить народ великим законам религии, они насаждали каноны своей церкви и судили о принадлежности человека к народу иудейскому по тому, как он подчинялся или не подчинялся им, совершенно не учитывая при этом, живет он в повиновении Божьим законам или нет. Действительно, закон Моисея обязывал совершать *различные омовения* (Евр. 9:10), служившие символами внутреннего очищения сердца от плотских похотей, что требовалось Богом как обязательное условие для нашего общения с Ним. Однако они, вместо того чтобы заботиться о сути дела, самовольно увеличива-

ли количество обрядов и были очень аккуратны в *омовении чаш и кружек*, делая, добавляет Он, и *многое другое, сему подобное*, ст. 8. Примечание. Суеверие не имеет границ. Когда допускаются человеческие вымыслы и установления, пусть даже с виду самые невинные, как омовение рук, тогда их *появляется много*, дверь открыта для *множества другого, сему подобного*.

(3) Он упрекает их за *оставление заповеди Божией* и пренебрежение ею, за то, что они не говорили о ней в своих проповедях и безнаказанно попускали нарушать ее, как если бы она потеряла силу, ст. 8. Примечание. Вред дополнительных постановлений состоит в том, что проявляющие о них особую ревность слишком мало ревнуют о существенных религиозных обязанностях, с удовольствием отказываются от них. Более того, они *отменяют заповедь Божию*, ст. 9. *Вы устраняете, уничтожаете заповедь Божию и вашими преданиями делаете слово Божие недействительным*, ст. 13. Чтобы дать место их преданиям, Божьи уставы должны быть не только *забыты* как устаревшие, но и *устранены*. Им было доверено толковать закон и обязывать исполнять его, а они, под предлогом применения этой власти, нарушали закон и расторгали узы его, уничтожая текст комментариями.

Он приводит им конкретный пример, причем возмутительный. Бог повелел детям *почитать отца своего и мать свою*, что соответствует не только закону Моисееву, но также и предшествующему ему закону природы. Кто *злословит* или *оскорбляет* отца или мать, *смертию да умрет*, ст. 10. Отсюда следует, что долг детей, если родители бедны, помогать им исходя из своих возможностей, и если злословящие родителей достойны смерти, то тем более заставляющие их голодать. Но если человек хочет во всем сообразовываться с преданиями старцев, то они найдут для него способ, с помощью которого он может освободиться от этой обязанности, ст. 11. Если родители нуждаются, а у сына есть необходимые средства, чтобы помочь им, но ни малейшего желания делать это, то пусть он поклянется *корманом*, то есть *золотом храма и даром на жертвеннике*, что родители не получают от него ничего, что он не будет помогать им; и если они чего-нибудь попросят у него, то пусть он скажет им об этом, и этого будет достаточно. Как будто обязательство, налагаемое этой нечестивой клятвой, освобождает его от исполнения святого Божьего закона. Так толкует это место д-р Хаммонд (Hammond). Говорят, что та-

ков был древний канон раввинов: наряду с клятвами в вопросах, установленных законом, допустимы клятвы и в вопросах маловажных; так что если человек давал клятву, которая не могла быть утверждена без нарушения заповеди, то клятва утверждалась, а заповедь нарушалась. Так считает д-р Уитби (Whitby). Подобное учение проповедают паписты, освобождая детей от всех обязанностей перед их родителями, когда они дают монашеский обет и посвящают себя религии, как они это называют. В заключение Он говорит: *И делаете многое сему подобное*. Где остановится человек, однажды заставивший слово Божье уступить дорогу своим преданиям? Ревностно внедряющие подобные обряды поначалу *умалют* заповеди Божьи в сравнении со своими преданиями, а потом и вовсе делают их *недействительными*, если они вступают в *противоречие* с ними. В сущности, все это пророчествовал о них Исаия: что он говорил о лицемерах своего времени, применимо к книжникам и фарисеям, ст. 6. Примечание. Когда мы видим нечестие нынешнего века и сетуем на него, говоря: *«отчего это прежде дни были лучше нынешних»*, — то *не от мудрости спрашиваем об этом*, Еккл. 7:10. Самые великие лицемеры и злодеи имели своих предшественников.

2. Он дает наставления народу в отношении принципов, на которых был основан обряд омовения. Эта часть беседы Христа необходима была для всех, ибо она касалась повседневной практики жизни и предназначалась для исправления серьезного заблуждения, в которое старейшины ввели народ. Поэтому Он *призвал весь народ* (ст. 14) и побуждал его *слушать и разуметь*. Примечание. Недостаточно, чтобы простые люди только *слушали*, они должны и *разуметь* то, что слышат. Желая уничтожить предание фарисеев относительно умывания рук перед едой, Христос наносит удар по тому понятию, которое лежало в корне его. Извращенные нравы лучше всего излечиваются путем исправления извращенных понятий.

Итак, Он хочет исправить их понятие относительно того, что оскверняет, так как оно грозит опасностью причинить нам вред, ст. 15. (1) Оскверняет *не пища, которую мы едим*, пусть даже неумытыми руками, ибо она не делает ничего, кроме того, что входит извне в человека и проходит через него. Но (2) То, что исходит из нашего испорченного сердца. То, что *исходит из нас*, оскверняет нашу душу и совесть, делает нас виновными и отвратительными в очах Божьих; наши злые мысли и чувства, слова и поступки — они, и

только они оскверняют нас. Поэтому мы должны заботиться о том, чтобы *смыть злое с сердец своих*.

3. Наедине Он объясняет ученикам наставление, данное народу. Они *спросили Его о притче* (ст. 17), ибо почли сказанное за притчу. Отвечая на их вопрос, (1) Христос укоряет их за недогадливость: «*Неужели и вы так непонятливы? Неужели вы так же непонятливы, как народ, не могущий понять, и как фарисеи, не желающие понимать? Вы такие же тупые?*» Он не требовал от них понимания всего. «*Но неужели вы столь слабы, что не можете понять даже этого?*» (2) Он объясняет им эту истину, чтобы они могли *понять* ее, а потом и *уверовать* в нее, ибо она несет с собой свое собственное доказательство. Некоторые истины доказывают сами себя, если их только правильно объяснить и понять. Если мы правильно понимаем духовную природу Бога и Его закона, понимаем, что оскорбляет Его и делает нас непригодными для общения с Ним, то скоро поймем, что: [1] Пища и питье не оскверняют нас и не требуют никакого религиозного омовения; пища *входит в чрево*, проходит через различные органы пищеварения, и всякая содержащаяся в ней нечистота извергается и удаляется из него: *пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то и другое*. Но [2] То, что *исходит из сердца*, испорченного сердца, оскверняет нас. Как все (или почти все) исходящее из человека оскверняло его, согласно обрядовому закону (Лев. 15:2; Втор. 23:13), так исходящее из *сердца* человеческого оскверняет его перед Богом и требует религиозного омовения (ст. 21): *Ибо изнутри, из сердца человеческого* (которым люди хвалятся, считая его лучшей частью своего естества), исходит то, что оскверняет нас, все наше зло. Как из худого источника течет испорченная вода, так и из негодного сердца исходят порочные рассуждения, похоти и страсти, все злые слова и дела. Как и у Матфея, здесь приводится ряд конкретных видов зла. Там мы читали о том, чего не находим здесь, – о *лжесвидетельствах*, но здесь упоминаются *семь* других, дополнительно к имеющимся у Матфея. *Вопервых, лихоимство* (имеющее у М. Генри форму множественного числа. – Прим. переводчика.), *плεονεξίαι* – *неумеренные желания* мирского богатства и чувственного удовлетворения, все большего и большего, кричащего: *давай, давай*. Вот почему мы читаем о *сердцах, приученных к любостыжанию*, 2 Пет. 2:14. *Во-вторых, злоба*, то есть ненависть, недоброжелательность, враждеб-

ность, желание причинить вред и наслаждение от нанесенного вреда. *В-третьих, коварство*. Это злоба, которая скрывается и маскируется, чтобы проявлять себя наиболее действенно и надежно. *В-четвертых, непотребство*: грязные и глупые разговоры, которые осуждает апостол; глаза, полные прелюбодеяния и всяческих распутных мыслей. *В-пятых, завистливое око*, алчное и жадное: когда мы попрекаем других за то, что мы дали им или сделали для них (Прит. 23:6), или огорчаемся, когда другие делают доброе или наслаждаются добром. *В-шестых, гордость* – *ὑπερηφανία*: самопревозношение над другими, самомнение и презрительное, высокомерное отношение к другим. *В-седьмых, безумство* – *ἄφροσύνη*: неблагоприятное, нерассудительное. Некоторые понимают под ним тщеславное хвастовство (которое апостол Павел называет *неразумием*, 1 Кор. 11:1, 19), потому что здесь оно стоит рядом с *гордостью*. Я же склонен считать, что здесь имеется в виду необдуманность в речах и действиях, являющаяся причиной многих зол. *Злые помыслы* помещены здесь на первом месте потому, что они являются источником наших проступков, а *нерассудительность* – на последнем, поскольку она является источником всех наших упущений. Из сказанного Христос делает заключение (ст. 23): 1. Что все это зло *изнутри исходит*, от испорченной природы, от плотских помыслов, из злой сокровищницы сердца. Справедливо сказано, что *сердце их – пагуба*, это действительно так, если столько зла исходит из него. 2. И что это *оскверняет человека*, делает его непригодным для общения с Богом и очерняет его совесть; если эти скверны не будут умерщвлены и искоренены, то они не впустят нас в новый Иерусалим, куда *не войдет ничто нечистое*.

Стихи 24–30

Здесь мы видим: 1. *Смирение Христа*, желавшего *утаиться*. Никогда еще человека не превозносили так высоко, как Его в Галилее, и поэтому, чтобы научить нас не любить популярности и рукоплесканий, хотя и не избегать возможности делать добро, Он отправился оттуда и *пришел в пределы Тирские и Сидонские*, туда, где был мало известен. Там Он вошел не в синагогу, и не в какое-то общественное место, а в *частный дом* и не хотел, чтобы кто узнал, ибо о Нем было предсказано: *Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах*. Это не означает, что Он не желал здесь проповедовать и исцелять больных, как де-

лал это в других местах, но Он не хотел, чтобы ради этого Его искали. Примечание. Как есть время *появляться*, так есть время и *удаляться*. Или: Он потому не хотел быть узнан, что находился среди язычников, которым не собирался являть Себя так, как коленам Израилевым, славой которых должен был являться.

II. Но, несмотря на это, как *великодушно* Он благоволил *явить Себя*. Хотя в этих краях Он не пожал обильного урожая чудотворных исцелений, однако позволил совершиться чуду, описанному здесь. Он *не мог утаиться*, потому что если светильник и можно поставить под сосуд, то солнце – нельзя. Где бы Христос ни находился, Он был слишком хорошо известен, чтобы мог где-то долго *таиться*, елей радости, которым Он был помазан, как елеем помазания, наполнял благоуханием весь дом. Те, кто только слышал о Нем, но не общался с Ним, сразу воскликнули бы: «Это должен быть Иисус». Заметим:

1. Обращение к Нему несчастной женщины, находившейся в горе и отчаянии. Она была язычница, гречанка, *чуждая народу израильскому и завету обетования*, по происхождению сиропиникиянка, никакого отношения не имевшая к иудейской религии. У нее была *дочь, молодая* девушка, одержимая *нечистым духом*. Каким ужасным и многим бедствиям подвержены молодые люди! Ее обращение было: (1) Весьма смиренным, настойчивым и неотступным. Она *услышала о Нем и пришедши припала к ногам Его*. Примечание. Желаящие получить от Христа милость должны припасть к Его ногам, обратиться к Нему, смириться перед Ним и отдать себя в Его распоряжение. Христос никогда не изгонял тех, кто припадал к Его ногам, ибо что еще может сделать несчастная, трепещущая душа, у которой нет смелости и уверенности броситься в Его объятия? (2) Ее обращение было конкретным, она рассказывает Ему о своей нужде. Христос позволил ей обратиться к Нему, и она умоляет Его, чтобы Он *изгнал беса из ее дочери*, ст. 26. Примечание. Величайшее благословение, какое мы можем просить у Христа для наших детей, состоит в сокрушении Им власти сатаны, то есть власти греха, в их душах, и, особенно, в изгнании нечистого духа, чтобы они могли стать храмами Святого Духа и чтобы Он мог обитать в них.

2. Обескураживающий ответ на просьбу женщины, ст. 27. Он сказал ей: «*Дай прежде насытиться детям*, пусть иудеи, избранный народ Божий, получат все чудеса, в которых они имеют нужду; принадлежащее им

да не бросается тем, кто не относится к Божьей семье, кто не знает Бога и не имеет части в Нем, как иудеи; тем, которые *в сравнении с иудеями подобны псам*, такие же негодные и нечестивые, и, как *псы*, ненавидят их и рычат на них, готовые разорвать их на части». Примечание. Когда Христос знает, что вера несчастных просителей сильна, то Он находит наслаждение в том, чтобы испытать ее и заставить напрячь свои силы. Но Его слова: *Дай прежде насытиться детям*, подразумевают также и то, что в запасе у Него была милость и для язычников, причем не в отдаленном будущем; иудеи уже пресытились Евангелием Христа, и некоторые из них желали, чтобы Он *ушел из пределов их*. Дети начинали баловаться с хлебом, а их остатки были бы для язычников настоящим пиршеством. Апостолы следовали правилу: *Пусть прежде насытятся дети*; сначала следует предложить иудеям, и если их пресыщенные души отвергнут эти медовые соты, то *мы пойдем к язычникам!*

3. Как она воспользовалась словами Христа, направленными против нее, и обратила их в свою пользу, ст. 28. Она сказала: «*Так, Господи*, я согласна с тем, что *хлеб детей* не должно бросать псам, но им никогда не отказывают в *крохах*, больше того, они принадлежат им, им позволяют лежать *под столом*, чтобы они могли поедать их. Я прошу не *целый хлеб*, не *кусок*, а только кроху, не откажи мне в этом». Этими словами она хотела не умалить милость Христа, обесценить ее, но возвеличить то обилие чудесных исцелений, которыми, как она слышала, были щедро одарены иудеи и в сравнении с которыми одно исцеление было бы ничем иным, как крохой. Язычники не ходили толпами за Иисусом, в отличие от иудеев; *Я пришла одна*. Возможно, она слышала о недавнем насыщении Христом пяти тысяч, после которого, даже когда были собраны все куски, не могло не остаться еще хотя бы нескольких крох для псов.

4. Исполнение Христом ее просьбы. Не была ли она такой смиренной и такой усердной? *За это слово, поиди*, ты получила, за чем пришла, *бес вышел из твоей дочери*, ст. 29. Это побуждает нас *молиться и не унывать*, постоянно пребывать в молитве, не сомневаясь, что в конце концов мы преодолеем; видение *говорит о конце*, и не *обманет*. Слова Христа, что *уже все совершилось*, были такими же действенными, как сказанные Им в другое время: *Да будет это сделано*. Ибо когда она *пришла в свой дом* (ст. 30), положившись на слово Христа, что

дочь ее исцелена, то *нашла, что бес вышел*, дочь была исцелена. Примечание. Христос может побеждать сатану на расстоянии, бесы покоряются Ему не только тогда, когда *видят Его* (Мар. 3:11), но и когда не видят Его, ибо Дух Господень не знает *границ*. Она увидела, что дочь ее не металась в беспамятстве, но спокойно *лежала на постели* и отдыхала, ожидая возвращения матери, чтобы вместе с ней порадоваться тому, что теперь она совершенно здорова.

Стихи 31–37

Наш Господь Иисус редко оставался подолгу на одном месте, но старался менять его, зная, где ожидает Его труд. Исцелив дочь женщины хананейки, Он сделал все, что должен был сделать на этом месте, поэтому немедленно оставил эти края и возвратился к *мюрю Галилейскому*, Свое обычное место пребывания. Однако Он пошел туда не прямо, но вокруг, *чрез пределы Десятиградия*, большая часть которого лежала по другую сторону Иордана. Такие длинные путешествия совершал наш Господь Иисус, когда *ходил повсюду, делая добро*.

Здесь перед нами история совершенного Христом исцеления, не записанного ни одним из прочих евангелистов: исцеление *глухого косноязычного*.

1. Положение его было печальным, *ст. 32*. Нашлись люди, которые привели к Нему глухого. Некоторые считают, что он был глухим от рождения, а значит и немым. Другие думают, что он потерял слух или, по крайней мере, стал плохо слышать в результате какого-то несчастия, болезни; кроме того он был и *косноязычным*. Он был *доулялос*. Одни считают, что он был совершенно немой, другие – что он говорил с большим трудом и слушающие едва могли понять его. Он был *косноязычен*, то есть совершенно не способен к общению, был лишен как удовольствия, так и пользы от него: не мог получать удовольствия ни от того, чтобы слышать других людей, ни от того, чтобы делиться с ними своими собственными мыслями. Давайте воспользуемся этим случаем, чтобы воздать благодарение Богу за дарованную возможность слышать (особенно за то, что мы способны слышать слово Божье), и за дар речи (а более всего за то, что можем прославлять Бога) и будем с состраданием смотреть на тех, кто глух или нем, и относиться к ним с большой нежностью. Люди, приведшие этого несчастного к Христу, просили Его *возложить на него руку*, как делали пророки, когда кого-то благословляли именем Господа. Не

сказано, что они просили *исцелить его*, но *возложить на него руку*, обратить внимание на его состояние и явить Свою силу, чтобы совершить то, что Ему угодно.

II. Исцеление косноязычного было торжественным, а некоторые обстоятельства его – уникальными.

1. Христос *отвел его в сторону от народа, ст. 33*. Обычно Он творил Свои чудеса открыто, перед всем народом, чтобы показать, что они могут выдержать самое тщательное испытание и наблюдение. Это же Он совершил тайно, чтобы показать, что Он не ищет Своей славы, и научить нас избегать всего, что имеет оттенок хвастовства. Научимся от Христа делать добро там, где не видят ничьи глаза, кроме Его *всевидающего ока*.

2. Он употребил более знаменательные действия, совершая это чудо, чем обычно. (1) Он *вложил персты Свои в уши ему*, как будто хотел *прочистить* их и удалить то, что закрывало их. (2) Плюнув на перст, Он затем *коснулся языка его*, как бы желая смочить его, и таким образом разрешил узлы его. Эти действия никоим образом не могли способствовать исцелению, они были лишь знаменаниями того, что из Него вышла сила для его исцеления, для укрепления его веры и веры тех, кто привел его. Все, что использовал Христос при исцелении, было от Него Самого: Он вложил в уши больного Свои собственные *персты*, Он смочил его язык Своей собственной *слюной*, ибо только Он исцеляет.

3. Христос *воззрел на небо*, чтобы воздать хвалу Отцу за совершенное исцеление, ибо Он искал Его славы, исполнял Его волю и действовал как Посредник, в зависимости от Него и взирая на Него. Таким образом Он показал, что исцеление совершалось только Божественной силой, которую Он имел как Господь с неба и принес ее с Собой оттуда, *ибо слышащие уши и видящие глаза сотворил Господь*, и Он может сделать заново *то и другое*. Он также указал этим Своему пациенту, который мог *видеть*, но не мог *слышать*, чтобы он тоже поднял глаза свои к небу в ожидании помощи. Моисею, страдавшему косноязычием, было велено смотреть туда же (Исх. 4:11): *Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь?*

4. Он *вздыхнул*, но не потому, что обнаружил какое-то затруднение при совершении чуда или при получении от Отца необходимой для этого силы. Нет, Он выразил таким образом Свою жалость к человеческим несчастьям, Свое сострадание скорбящим в их

скорбях как *испытавший на Себе их немощи*. Что касается данного человека, то Христос вздохнул не потому, что не хотел сделать для него это доброе дело или делал его с неохотой, а потому что знал – после того как к нему вернется дар речи, ему будут угрожать многие искушения, многие грехи, грехи языка, от которых прежде он был свободен. Лучше бы его язык оставался *связанным*, пока он не научился *обуздывать уста свои*, Пс. 38:2.

5. Он сказал: «*еффафа*», то есть «*отверзись*». Это не имело ничего общего с *заклинанием*, или *чарами*, к которым прибегали *вызыватели умерших, шептуны и чрево вещатели*, Ис. 8:19. Христос говорит как имеющий власть, и Его слово сопровождала сила. Слово *отверзись* относилось к обеим частям исцеления: «*Да отверзется слух его, и да отверзутся уста, да слышит он и говорит ясно, да снимутся все преграды*». Результат последовал незамедлительно (ст. 35): *Тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка...* Блажен человек, который, как только обрел слух и дар речи, оказался рядом с благословенным Иисусом, чтобы беседовать с Ним.

Это исцеление было: (1) Доказательством того, что Христос – Мессия, потому что пророки предсказывали, что Его властью *уши глухих отверзутся и язык немого будет петь*, Ис. 35:5–6. (2) Наглядным представлением того, как Его Евангелие будет действовать на души людей. Великое повеление Евангелия и благодати Христовой, обращенное к бедным грешникам, есть *еффафа – отверзись*. Grotius применяет это слово следующим образом: внутреннее препятствие души удаляется Духом Христовым, как телесные удалялись словом Его силы. Он *отверзает сердце*, как сделал это с сердцем Лидии, и таким образом открывает уши для принятия слова Божьего и уста – для молитвы и словесия.

6. Он повелел, чтобы все происшедшее оставалось в глубокой тайне, но это сделалось предметом широкой гласности. (1) В этом Он проявил Свое смирение, *повелев им не сказывать никому*, ст. 36. Большинство людей любят провозглашать свою доброту или, по крайней мере, хотят, чтобы это делали другие. Но Христос, хотя Ему, конечно, не угрожала опасность возгордиться, знал, что нам это угрожает, поэтому дает нам пример самоотречения, как в других вопросах, так, особенно, в отношении похвалы и одобрения. Мы должны получать наслаждение от самих добрых дел, а не от того, что о них

стало известно. (2) Ученики проявили ревность, распространив, невзирая на запрет, молву об этом чуде раньше, чем хотел того Христос. Но ими владели искренние и честные побуждения, потому их действия следует расценивать, скорее, как *неблагоразумие*, чем как *неповиновение*, ст. 36. Но и говорившие и неслышавшие об этом *чрезвычайно дивились, υπερπερισσως – сверх всякой меры*. Они были поражены этим чудом, все говорили о нем, и общее мнение было таково, что *Он все хорошо делает*, ст. 37. Хотя многие ненавидели Христа и преследовали Его как *злодея*, они готовы были свидетельствовать о Нем, что Он не только не делает зла, но делает много добра и делает его хорошо, – скромно, смиренно, благочестиво и совершенно бескорыстно, *без денег и без платы*, что особенно возвеличивало славу Его благодеяний. Он и *глухих делает слышащими и немых – говорящими*; это хорошо, хорошо для них самих, хорошо для их родственников, для которых они были бременем, и потому неизвинительны те, кто говорит худое о Нем.

ГЛАВА 8

В этой главе содержится: I. Чудесное насыщение Христом четырех тысяч человек семью хлебами и несколькими рыбками, ст. 1–9. II. Отказ Христа дать фарисеям знамение с неба, ст. 10–13. III. Предостережение ученикам беречься закваски фарисейской и Иродовой, ст. 14–21. IV. Исцеление слепого близ Вифсаиды, ст. 22–26. V. Исповедание Христа Петром, ст. 27–30. VI. Извещение Христом учеников о Его приближающихся страданиях (ст. 31–33) и предупреждение о том, чтобы они тоже готовились к страданиям, ст. 34–38.

Стихи 1–9

Мы уже читали в этом же Евангелии (гл. 6:35) о чуде, подобном описываемому здесь, а об этом же самом чуде – в Евангелии Матфея, Мат. 15:32; у Марка почти нет никаких добавлений и изменений касательно обстоятельств его совершения. Тем не менее рассмотрим:

1. За нашим Господом Иисусом следовало множество народа: *Собралось весьма много народа*, ст. 1. Несмотря на все злобные происки книжников и фарисеев, старавшихся опорочить Его и навредить Его интересам, простые люди оказались более честными и поэтому более здравомыслящими, чем их начальники, и держались о Нем более высокого мнения. Мы можем предположить, что основная масса следующих за Ним была из простого народа, именно с такими общался

Христос и был близок к ним, ибо Он смирил и уничижил Себя, чтобы самые униженные могли прийти к Нему для получения жизни и благодати.

2. Сопровождавшие Христа испытывали большие трудности в следовании за Ним: *Они уже три дня находились при Нем, и нечего было им есть*; это было нелегкое служение. Пусть не говорят фарисеи, что *ученики Христа не постыятся*. Некоторые, возможно, взяли с собой еду из дома, но к тому времени все уже было съедено, до дома было далеко, но они *пребывали* с Ним и даже не помышляли оставлять Его, пока Он Сам не заговорил о том, чтобы отпустить их. Примечание. Истинная ревность не смотрит на трудности, лежащие на пути исполнения долга. Те, кто имеет богатый пир для своей души, легко довольствуются скудной пищей для своих тел. Среди пуритан существовала старая поговорка: *черный хлеб и Евангелие – добрая пища*.

3. Как Христос питает *сострадание* ко всем, кто оказался в нужде и стесненных обстоятельствах, так Он проявляет особую *заботу* о тех, кто попал в затруднительное положение из-за своей ревности и усердия в следовании за Ним. Христос сказал: *Жаль Мне народа*. На кого гордые фарисеи смотрели с презрением, смиренный Христос взглянул с жалостью и нежностью; так и мы должны *почитать всех людей*. Но Он имел в виду, главным образом, то, что они *уже три дня находились при Нем, и нечего им есть*. Какие бы утраты мы ни переживали, через какие бы трудности ни проходили ради Христа и из любви к Нему, Он позаботится о том, чтобы так или иначе возместить все это. *Ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе*, Пс. 33:11. Посмотрите, с каким сочувствием Христос произносит слова (ст. 3): *Если не евшиими отпущу их в дома их, ослабнут в дороге* от голода. Христос знает и принимает во внимание нашу природу, ибо Он есть Господь и для тела; если мы *прославляем* Его, то *воистину насытимся*. Он понимал, что *некоторые из них пришли издалека* и что им предстоит долгий путь домой. Когда мы видим *множество людей*, присутствующих на проповеди слова, приятно сознавать, что Христос знает, откуда они пришли, хотя мы сами можем этого и не знать. *Знаю твои дела и где ты живешь*, Отк. 2:13. Христос ни в коем случае не отпустил бы их домой голодными, потому что не в Его обычае отсылать от Себя с *пустыми* руками тех, кто хорошо служил Ему.

4. Сомнения христиан иногда используются, для того чтобы содействовать возвели-

чению силы Христовой. Ученики не могли представить себе, каким образом такое количество людей будет *накормлено хлебом* здесь, в пустыне, ст. 4. Следовательно, то, что ученикам казалось *невозможным*, должно было осуществиться *чудесным* образом, и оно явится тем более чудесным, чем более невозможным представлялось.

5. Христос приходит на помощь Своим детям тогда, когда они достигают предела своих возможностей. Когда народ совсем *ослабел*, Он позаботился о них. Чтобы не побуждать их следовать за Ним ради *хлеба*, Он не кормил их до тех пор, пока их положение не оказалось крайне тяжелым, а потом Он *отпустил их*.

6. Щедрость Христа неисчерпаема, и в доказательство этого Он *повторил* Свое чудо, чтобы показать, что Он по-прежнему поддерживает и обеспечивает Свой народ, который следует за Ним. Милости Его обновляются так же, как наши желания и нужды. В предыдущем случае Христос использовал весь хлеб, какой был у них, *пять хлебов*, и накормил ими всех гостей, которых было *пять тысяч*. Так же Он сделал и теперь, хотя мог бы сказать: «Если пятью хлебами могли насытиться пять тысяч человек, то для четырех тысяч будет достаточно и четырех хлебов». Нет, Он взял все семь хлебов и насытил четыре тысячи, чтобы научить нас использовать все имеющиеся у нас возможности и приспособляться к ним; использовать, что имеем, и делать наилучшее из того, что есть. Здесь было так же, как и при распределении манны: *у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка*.

7. В доме Отца нашего, в доме нашего Господа *избыточествуют хлебом*; во Христе существует полнота, и Он сообщает ее всему, что проходит через Его руки, так что от полноты Его мы принимаем *благодать на благодать*, Иоан. 1:16. Тем, кто живет Христом, не нужно бояться нужды.

8. Тем, которые следуют за Христом, хорошо *быть вместе*. Народ, следовавший за Христом, держался вместе, все *четыре тысячи*, и Христос насытил каждого. Овцы Христа должны держаться стадом, и они истинно насыщены будут.

Стихи 10–13

Христос все еще находится в пути, теперь Он прибыл в пределы Далмануфские, чтобы ни в одном уголке израильской земли не могли сказать, что Он не посетил их. Он прибыл туда на *лодке* (ст. 10), но, встретив повод для

споров, а не возможность делать добро, *опять вошел в лодку (ст. 13)* и вернулся назад. В этих стихах рассказывается о том:

I. Как Он отказался удовлетворить желание фарисеев, требовавших от Него *знамения с неба*. Они *вышли с целью поспорить с Ним*, не предложить Ему вопросы, чтобы поучиться от Него, но забросать Его вопросами, чтобы уловить Его.

1. Они требовали *знамения с неба*, как будто было недостаточно знамений, данных Им на земле, которые были более близки им и их легче было исследовать и изучать. Знамение *с неба* было дано во время Его крещения, когда на Него сошел голубь и прозвучал глас, Мат. 3:16, 17. Этого знамения было достаточно, и они могли видеть его, если бы присутствовали при крещении, что им следовало сделать. Позже, когда Христа приближали к кресту, они снова желали видеть знамение: *Пусть Он сойдет с креста, и мы поверим в Него*. Упорное неверие всегда находит что сказать, каким бы это ни было неразумным. Они, *искушая Его*, требовали знамения с неба не в надежде на то, что Он даст им это знамение и они будут удовлетворены, но в расчете на то, что Он не даст его и они смогут получить оправдание своему неверию.

2. Он отказался выполнить их требование; Он *глубоко вздохнул, ст. 12*. Он *вздыхал*, скорбя об *ожесточении сердец их* (как думают некоторые) и о том, что Его проповеди и чудеса такое малое оказывали влияние на них. Неверие тех, кого так долго убеждали, очень огорчает Господа Иисуса, Он скорбит о том, что грешники сами заслоняют себе свет и закрывают свою дверь. (1) Он делает им упрек за их требование. *«Для чего род сей требует знамения? Род сей, не достойный того, чтобы нести ему Евангелие и давать знамения, сопровождающие его; род сей, с готовностью принимавший все предания старцев без какого-либо подтверждения их знамениями; род сей, который легко мог бы определить, исчислив по предсказанным в Ветхом Завете срокам, что пришествие Мессии приходилось именно на их дни; род сей, которому было даровано так много милостивых знамений, явленных в исцелении больных. Как безрассудно с их стороны желать еще знамения!»* (2) Он отказывается удовлетворять их требование: *Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение*. Когда Бог говорил с особыми людьми по особым случаям, выходя при этом за рамки обычных методов Своего провидения, то Он побуждал их просить знамения, как было в случае с Гедеоном и Ахазом. Но когда Он

обращается ко всем, как в Законе, так и в Евангелии, сопровождая то и другое их собственными доказательствами, то требовать еще каких-то других знамений, помимо данных Им, есть высокомерие. *Бога ли учить мудрости?* Он отказал им, а затем *оставил их как людей, не достойных Его беседы*; если они не хотят быть убежденными, то они и не убедятся; пусть же остаются при своих заблуждениях.

II. Как Он предостерегал учеников против закваски фарисейской и Иродовой. Обратите внимание на следующее:

1. В чем состояло предупреждение (ст. 15): *«Смотрите, берегитесь, чтобы вам не закваситься фарисейской закваской, чтобы вы не принимали предания старцев, к которым они так привязаны, и не были гордыми, лицемерными и чопорными, как они»*. Матфей добавляет – *и саддукейской, а Марк – и Иродовой*. Отсюда некоторые делают вывод, что Ирод и его придворные были, в основном, саддукеями, то есть деистами, людьми не религиозными. Другие придают этим словам иной смысл: фарисеи требовали *знамения с неба*, и Ирод давно желал увидеть какое-нибудь чудо, совершенное Христом согласно его предписанию (Лук. 23:8), так что закваска и тех и других была одинаковой; их не удовлетворяли данные им знамения, они хотели видеть другие, выдуманные ими самими. *«Берегитесь этой закваски, – говорит Христос, – убеждайтесь на чудесах, которые вы видели, и не домогайтесь других»*.

2. Они превратно поняли это предостережение. Отправляясь на этот раз в море, они *забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке, ст. 14*. Поэтому, когда Христос повелел им *берегься закваски фарисейской*, они поняли это как предупреждение не обращаться за помощью ни к кому из фарисеев, когда придут на другой берег, поскольку совсем недавно они вызвали такое раздражение у них тем, что *ели неумытыми руками*. Они *рассуждали между собою* о значении этого предупреждения и решили: *«Это значит, что хлебов нет у нас*. Он сказал это с целью укорить нас за нашу беспечность, что выходим в море и отправляемся к чужому народу с единственной буханкой хлеба. Он говорит, в сущности, о том, что мы должны *ограничить себя* и есть хлеб по весу». Они *рассуждали* об этом – *διελογίζοντο*, они спорили об этом. Один говорил: *«Это была твоя вина, что мы отправились в путь и ничего не взяли с собою»*, а другой гово-

рил: «Нет, твоя». Так недоверие Богу заставляло учеников Христа ссориться между собой.

3. Упрек, сделанный Христом за их беспокойство относительно хлебов, так как оно свидетельствовало об их неверии в Его способность напитать их, несмотря на богатый опыт в этом вопросе. Его упрек прозвучал довольно горячо, потому что Он знал их сердца, знал, что они нуждались в строгом приращении: *«Еще ли не понимаете и не разумеете того, что неоднократно было явлено вам? Еще ли окаменено у вас сердце, так что ничто не действует на него, ничто не приводит его к согласию с намерениями вашего Учителя? Имея очи, не видите того, что перед вашими глазами? Имея уши, не слышите того, о чем так часто говорилось вам? До чего же вы нерассудительны и несмысленны! И не помните то, что было сделано совсем недавно, когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, и вскоре после этого – семь для четырех тысяч? Неужели не помните, сколько полных коробов набрали вы кусков?»* Да, конечно же, они помнили и могли бы рассказать, что они набрали двенадцать полных коробов в первый раз и семь – во второй. *«Как же тогда, – говорит Он, – вы не разумеете?»* Неужели Тот, Кто умножил пять и семь хлебов, не может умножить одного?» Они, как видно, считали, что одного хлеба будет недостаточно для свершения чуда, когда Он в третий раз станет угощать Своих слушателей. Если они так думали, то, действительно, они были очень несмысленны; неужели для Господа было не все равно – спасти малым или многим, и не так же легко накормить пять тысяч одним хлебом, как и пятью хлебами? Потому им следовало напомнить о том, что в прежних трапезах был не только недостаток, но и избыток пищи, и справедлив был укор за их непонимание того, для чего Христос предназначал эти чудеса и чему они должны были научить их. Отметим: (1) Личное познание благодати Божьей, уже полученное нами на пути послушания долгу, сильно отягчает вину нашего недоверия к Нему и поэтому вызывает гнев нашего Господа Иисуса. (2) Наше непонимание истинного назначения и смысла Божьих милостей, оказанных нам, говорит о том, что мы забываем о них. (3) Именно потому нас обременяют заботы и недоверие в настоящее время, что мы не разумеем и не помним своего прошлого опыта познания силы и благодати Господа Иисуса. Это было бы большой поддержкой для нас, если бы мы разумели дни древние, а если мы не разумеем их, то мы

забываем и о Боге, и о себе. (4) Когда мы забываем дела Божии и не доверяем Ему, то должны строго осудить себя за это, как осудил здесь Христос Своих учеников: *«Я до сих пор не понимаю? Неужели мое сердце до такой степени окаменено?»*

Стихи 22–26

Об этом исцелении, в обстоятельствах которого есть нечто уникальное, повествует только этот евангелист.

I. Слепого человека приводят к Христу его друзья, желающие, чтобы Он прикоснулся к нему, ст. 22. В этом проявилась вера тех, кто привел его, – они не сомневались, что одно прикосновение Христовой руки способно вернуть ему зрение. Но сам слепой не выказал ни надлежащей ревности об исцелении, ни надежды на него, как другие слепцы. Если духовно слепые люди не молятся за себя, тогда за них должны молиться их родственники и друзья, чтобы Христос благоволил прикоснуться к ним.

II. Христос ведет слепого, ст. 23. Он не повелел сделать это его друзьям (что свидетельствует о Его удивительном снисхождении), но Сам, взяв его за руку, вывел вон, чтобы научить нас, подобно Иову, быть глазами слепому, Иов. 29:15. У несчастного слепого никогда еще не было такого Поводыря. Он вывел его вон из селения. Если бы Он желал только утаить дело, то мог бы завести его в дом или в потаенную комнату и там исцелить его. Но Он сделал таким образом укор Вифсаиде за те силы, которые напрасно были явлены в ней (Мат. 11:21), фактически, заявив этим, что она недостойна того, чтобы в ее стенах что-то еще совершать. Возможно также, что Христос вывел его вон из селения с той целью, чтобы иметь больше простора в открытых полях для испытания его зрения, чем Он мог найти на узких улицах города.

III. Слепой исцеляется благословенным Окулистом, пришедшим в мир проповедовать слепым прозрение (Лук. 4:18) и дать то, о чем проповедует. В этом исцелении обратим внимание на следующее: 1. Христос воспользовался видимым знаком: плюнув ему на глаза, возложил на него руки. Он мог бы исцелить его одним словом, как исцелял других, но Он хотел этим знаком поддержать его очень слабую веру и помочь ему противостоять неверию. Это плюновение символизирует глазную мазь, которой Христос смазывает глаза духовно слепых, Отк. 3:18. 2. Чудо было совершено поэтапно, что было необычным для чудес Христа. Он спросил его, видит ли он

что, ст. 23. Пусть он ответит, в каком состоянии сейчас его зрение, для удостоверения окружающих его. И тот, *взглянув* (его зрение восстановилось настолько, что он мог открыть глаза), сказал: *Вижу проходящих людей, как деревья*; он мог отличить людей от деревьев только потому, что они, в отличие от деревьев, движутся. У него были какие-то проблески зрения, и стоящего человека на фоне неба он воспринимал как дерево, но не мог *распознать вида его*, Иов. 4:16. Но: 3. Вскоре все было завершено. Христос никогда не делает *Своего дела* наполовину и не бросает его до тех пор, пока не сможет сказать: *Свершилось. Он опять возложил руки на глаза ему*, чтобы рассеять остатки темноты, и затем попросил его взглянуть еще раз, и он *стал видеть все ясно*, ст. 25. Христос избрал этот путь, потому что: (1) Не желая *связывать Себя каким-либо методом*, Он хотел показать, что совершенно свободен во всех Своих действиях. В Его исцелениях, можно сказать, не было *рутины и нахоженных путей*, но Он изменял процесс исцеления, как считал нужным. Провидение достигает одного и того же результата различными путями, чтобы люди воспринимали Его действия *исключительно верой*. (2) Исцеление больного должно было совершиться *по его вере*; возможно, вера этого человека, очень слабая вначале, постепенно укреплялась, поэтому он и исцелился. Это не означает, что Христос всегда следовал этому правилу, но таким образом Он иногда упрекал тех, кто приходил к Нему с сомнениями. (3) Христос хотел показать, как и каким образом исцеляются Его благодатью *духовно слепые* от природы люди: сначала их познание туманно, они видят *проходящих людей, как деревья*, но, подобно утреннему свету, оно *более и более светлеет до полного дня*, и тогда они начинают *видеть все ясно*, Прит. 4:18. Спросим себя, *видим ли мы то, что осуществляется верою*, и то, в чем она *уверена*. Если, благодатью Божьей, мы видим *кое-что* из этого, тогда можем надеяться, что будем видеть *все больше и больше*, ибо Иисус Христос *усовершит* навеки тех, которые *освящены*.

IV. Указания, данные Христом исцеленному, чтобы он не *рассказывал никому в селении* и даже *не заходил в селение*, где, возможно, кто-то из видевших, как Христос выводил слепого, ожидал его возвращения. Они были очевидцами множества чудес, но не были настолько любознательны, чтобы последовать за Ним. Пусть же те, кто не захотел оказать почтения Христу и последовать

за Ним, чтобы увидеть, как совершалось исцеление слепого, никогда не увидят его исцеленным. Христос запретил говорить об этом не всем вообще, а только живущим *в селении*. Пренебрегающие милостями Христа лишаются их; Христос заставит людей ценить свои преимущества путем лишения их, если они не могут их оценить иным путем. Вифсаида в день ее посещения не хотела знать, что служит к ее миру, и теперь это *сокрыто от ее глаз*. Кто не желает видеть, тот не увидит.

Стихи 27–38

Мы уже немало прочитали о том учении, которое проповедовал Христос, и о чудесах, которые Он совершал. Этих чудес было множество, они были удивительны и имели доброе свидетельство, это были чудеса разного рода, совершенные в разных местах к изумлению многих очевидцев. Теперь пришло время сделать небольшую паузу и порассуждать о значении всего этого. Удивительные дела, о которых тогда Христос запрещал говорить, записаны в этих Святых писаниях и таким образом возмещаются теперь всему миру, нам, всем векам. Итак, что мы должны думать о них? Предназначалось ли это описание только лишь для нашего развлечения или для того, чтобы дать нам тему для разговора? Конечно, нет. Это *написано, дабы мы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий* (Иоан. 20:31), и эта беседа Христа со Своими учениками поможет нам размышлять над Его чудесами и правильно использовать их. Три вывода должны мы сделать из сотворенных Христом чудес.

1. Они *доказывают*, что Христос есть Сын Божий и Спаситель мира. Об этом свидетельствовали Его дела; Его ученики, очевидцы этих дел, исповедуют здесь свою веру в это, и этого вполне достаточно, чтобы и нас убедить сделать такой же вывод.

1. Христос спрашивает их о мнениях народа относительно Него: *из кого почитают Меня люди?* (ст. 27). Примечание. Хотя для нас не имеют большого значения суждения людей о нас, все же порой нам полезно знать, что говорят о нас люди, но для того, чтобы стяжать себе славу, но для того, чтобы узнать о своих ошибках. Христос спрашивал их не потому, что хотел знать, но чтобы они сами исследовали этот вопрос и поделились друг с другом своими мнениями.

2. То, что они сказали Ему, ясно свидетельствовало о том, что люди имели *высокое мнение* о Нем. И хотя они были далеки от истины, все же Его чудеса убедили их в

том, что Он был необыкновенным Человеком, посланным из невидимого мира с Божественной миссией. Может быть, они и признали бы Его Мессией, если бы их учителя не внедрились в их сознание мнение о Мессии как о земном царе, который должен явиться с необыкновенной пышностью и властью; личность Христа не соответствовала такому представлению. Однако (что бы ни говорили фарисеи, чьи права были затронуты строгостью и духовностью Его учения) никто из народа не сказал, что Он был обманщик, но принимали Его кто за *Иоанна Крестителя*, кто за *Илию*, а кто – за *одного из пророков*, ст. 28. Все были согласны в том, что Он – *воскресший из мертвых*.

3. Отчет, данный учениками Христу о своих мнениях относительно Его личности, свидетельствует о том, что Христос их вполне удовлетворял и они не сожалели, что, оставив все, последовали за Ним, и теперь, после некоторых испытаний, не видят причин раскаиваться в своем поступке. *А вы за кого почитаете Меня?* На это у них был готов ответ: *Ты – Христос*, Мессия, долгожданный и многократно обещанный, ст. 29. Быть истинным христианином значит искренно верить, что Иисус есть Христос, и соответственно этому поступать; а то, что Он действительно Христос, ясно доказывают совершенные Им чудеса. Они знали эту истину и вскоре должны были провозглашать и отстаивать ее, но сейчас – сохранять в тайне (ст. 30), до тех пор пока она не будет доказана окончательно и они окончательно не будут подготовлены, излиянием Духа Святого, к тому, чтобы защищать ее. Тогда *твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса*, Деян. 2:36.

II. Эти чудеса Христа *снимают соблазн креста* и убеждают нас в том, что Христос на кресте был не побежденным, а Победителем. Теперь, когда ученики убедились, что Иисус – Христос, они могли вменить предсказание Его страданий, о которых теперь Христос *начинает* учить их, ст. 31.

1. Христос учил учеников, что Ему *много должно пострадать*. Хотя они преодолели грубо ошибочное понятие о Мессии как о земном царе и уверовали в своего Учителя как в Мессию, несмотря на Его униженное положение в настоящее время, но все же еще сохраняли это понятие, в смысле ожидания того, что Он *вскоре* явится с внешней славой и пышностью и *восстановит царство Израилю*. Поэтому, чтобы исправить их ошибку, Христос открывает перед ними совершенно противоположную перспективу: Ему дол-

жно быть *отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками*, которые, они ожидали, признают и возвысят Его; вместо коронации, Ему должно *быть убиту*, Он будет распят, и *в третий день воскреснет* для небесной жизни, чтобы *уже не быть в этом мире*. Он говорил об этом *открыто* (ст. 32), *παρησίᾳ*. Он говорил свободно и ясно, не прибегая к туманным фразам. Ученикам было бы не трудно понять Его слова, если бы они не находились во власти предубеждения. Или: это означает, что Он говорил об этом радостно, без тени страха, и хотел, чтобы именно так слышали это ученики; Он произнес эти слова *смело*, как не только знающий, что ему *должно* пострадать и умереть, но решительно настроенный *сделать* это и добровольно идущий на это.

2. Петр воспротивился этому. Он, *отозвав Его, начал прекословить Ему*. Петр проявил в этом больше любви, чем благоразумия, проявил ревность о Христе и Его безопасности, но не по рассуждению. Он *отозвал Его* (англ. взял Его. – Прим. переводчика.) – *προσλάβόμενος*. Он ухватился за Него, как бы желая остановить Его и воспрепятствовать Ему, взял своими руками и обнял Его (так понимают некоторые); он упал Ему на шею, как бы отказываясь слушать о том, что его дорогой Учитель должен так страдать. Или: отвел Его в сторону и *начал прекословить Ему*. В этом поступке не было проявления ни малейшей власти, но он выражал величайшую привязанность, ту *ревность* о благополучии любимых нами, которая *сильна как смерть*. Наш Господь Иисус позволял Своим ученикам держать себя с Ним свободно, но здесь Петр зашел слишком далеко.

3. Христос выговорил ему за его противодействие (ст. 33): Он, *обратившись*, как если бы Его оскорбили, *взглянул на учеников Своих*, чтобы и остальные, если они держались такого же мнения и были согласны с Петром, приняли и на свой счет этот укор, адресованный Петру, и сказал: *Отойди от Меня, сатана*. Петр не ожидал такого резкого порицания за такое доброе побуждение и думал, наверно, что заслужил такой же похвалы за свою любовь, как ранее – за свою веру. Примечание. Христос видит допускаемые нами ошибки в словах и поступках, когда мы сами не сознаем их, и знает, какой дух пребывает в нас, когда мы сами этого не знаем. (1) Петр говорил, не разумея намерений и совета Божьего или не учитывая их должным образом. Видя каждый день доказательство *силы* Христа, Петр сделал вывод, что Он

не может быть *предан страданиям*. Самые сильные враги не могли пересилить Того, Кому были вынуждены уступать и повиноваться болезни и смерть, ветры и волны, даже сами бесы. Наблюдая каждый день мудрость Христа, он заключил, что Он мог *предпочесть страдания* только ради очень великих и славных целей, и, следовательно, он не противоречит Ему, но соглашается с Ним. Он смотрел на Его смерть только как на *мученичество*, подобное мученичеству пророков, и думал, что ее можно было бы предотвратить, если бы Христос чуть-чуть постарался не раздражать первосвященников или держаться подалеже от них. Но он не знал, что она нужна для славы Божьей, для победы над сатаной и для спасения человека и что Вождь нашего спасения должен был *усовершенствоваться чрез страдания*, чтобы *привести многих сынов в славу*. Примечание. Мудрость человека есть совершенное безумие, когда она претендует на то, чтобы судить Божественные советы. Крест Христов, великий пример Божьей силы и премудрости, был для одних камнем преткновения, а для других – безумием. (2) Петр говорил как человек, который не понимал и не учитывал должным образом природу Христова Царства; он воспринимал его как *земное и человеческое*, тогда как оно было *духовное и Божественное*. Ты думаешь не о том, что *Божие*, но что *человеческое*; *φρονεῖς* – *помыслишь*, так переводится это слово, Рим. 8:5. Петр, кажется, больше помышлял о том, что относилось к земному миру и к настоящей жизни, чем о горнем мире и о грядущей жизни. Помышлять о том, что *человеческое*, больше, нежели о том, что *Божие*, о своей собственной репутации, благополучии и безопасности помышлять более, чем о *Божием*, о Его славе и Царстве, является великим грехом и корнем многих грехов, очень распространенным среди учеников Христа. Он проявляется в дни испытаний и искушений, когда те, в ком преобладает *земное*, будут находиться под угрозой отступления. *Non sapis* – Ты не мудр (так это можно перевести) в том, что касается *Божиего*, а только в том, что касается *человеческого*. Важно знать, какого рода мудрость проявляется в нас, Лук. 16:8. Избегать трудностей иногда кажется мудрой политикой, но если при этом мы избегаем исполнения нашего долга, то это плотская мудрость (2 Кор. 1:12), в конечном счете она окажется безумием.

III. Чудеса Христа должны побуждать нас *следовать за Ним*, чего бы это нам ни стоило, и не только потому, что они были под-

тверждением Его посланничества, но и потому, что они *открывали Его намерения*, цели той благодати, которую Он пришел принести. Они ясно указывали на то, что Духом Своим Он сделает для наших *душ*, слепых, глухих, хромых, прокаженных, больных и одержимых, то же самое, что сделал для *тел* многих, обращавшихся к Нему в своих немощах. Частое упоминание о том, что к Христу за помощью приходило великое множество народа, делается для того, чтобы мы поверили в Него как великого Врача души, обратились к Нему за исцелением и подчинились Его *правлению*. И вот здесь Христос говорит нам, на каких условиях мы можем быть допущены: Он *подозвал народ*, который скромно стоял в отдалении, пока Он беседовал со Своими учениками, чтобы и он послушал об этом. Это следовало знать и учитывать всем, кто надеялся, что Христос исцелит *их души*.

1. Они не должны *потакать прихотям тела*, ибо (ст. 34): «Кто хочет идти за Мною, чтобы получить духовное исцеление, как эти люди следуют за Мною, чтобы получить физическое исцеление, пусть отвернет себя и живет жизнью самоотречения, умерщвления и презрения к миру; пусть не пытается сделаться врачом для себя, но пусть откажется от всякой уверенности в себе, от своей собственной праведности и своей силы и *возьмет крест свой*, ободряясь примером распятого Христа и примиряясь с волей Божьей во всех скорбях, какие выпадут на его долю; тогда пусть *следует за Мною*», как следовали многие из тех, кого исцелил Христос. Те, кто хочет быть исцеленным Христом, должны слушать Его, беседовать с Ним, получать от Него наставления и обличения, как делали *последовавшие* за Ним, и принять решение никогда не оставлять Его.

2. Они не должны *заботиться* о сохранении *жизни тела*, если ее нельзя сохранить, не оставив Христа, ст. 35. Слова и дела Христа побуждают нас следовать за Ним? Давайте сядем и вычислим издержки, сможем ли мы предпочесть преимущества, данные нам во Христе, самой жизни? Согласны ли мы потерять свою жизнь *ради Христа и Евангелия*? Когда диавол увлекает за собой учеников и слуг, он утаивает худшее из того, что ожидает их, рассказывает им только об удовольствиях в служении ему, но ничего не говорит о гибели, к которой оно приводит: *Вы не умрете*. Христос же прежде всего говорит нам о трудностях и опасностях, связанных со служением Ему, предупреждает, что мы можем *пострадать* и, может быть,

даже умереть. Он представляет разочарования не меньшими, а большими, чем обычно они бывают. Он честен с нами и не боится, что мы узнаем худшее, потому что *преимущества* служения Ему с избытком *уравновешивают* все разочарования, связанные с ним, если мы беспристрастно сопоставим их между собой.

(1) Мы не должны *бояться потерять душу свою*, при условии, если теряем ее ради Христа (ст. 35): *Ибо, кто хочет душу свою сберечь*, уклоняясь от Христа, отказываясь прийти к Нему или отрекаясь от Него, после того как открыто исповедал свой приход к Нему, *тот потеряет* ее, потеряет утешение в своей земной жизни, корень и источник духовной жизни и всякую надежду на вечную жизнь, – такую невыгодную для себя сделку заключает человек. Но кто *потеряет душу свою*, кто действительно пожелает потерять ее, рискнуть ею, погубить ее, когда невозможно станет сберечь ее иначе, как только путем отречения от Христа, тот *сбережет* ее и сделает самое выгодное приобретение, ибо потеря жизни будет возмещена ему в лучшей жизни. Принято считать, что почитание памяти тех, кто отдал жизнь свою, служа царю и отечеству, и забота об их семьях являются в какой-то степени воздаянием за соделанное ими. Но что это в сравнении с тем воздаянием, которое даст Христос в вечной жизни всем, кто умирает за Него?

(2) Мы должны *бояться потерять душу свою*, даже если таким образом *приобретем весь мир* (ст. 36, 37): *Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, все богатства, славу и наслаждения мира сего, предав Христа, а душе своей повредит?* «Верно, – сказал епископ Хупер в ночь перед своей мученической смертью, – *что жизнь сладка, а смерть горька, но насколько горче вечная смерть и насколько слаще жизнь вечная*». Как небесное блаженство с Христом вполне достаточно, чтобы компенсировать потерю самой жизни ради Христа, так приобретение всего мира, лежащего *во грехе*, совершенно недостаточно, чтобы компенсировать гибель души, вызванную *грехом*.

А в отношении тех, кто хочет и *душу свою сберечь*, и *приобрести весь мир*, и о губительных последствиях этого для них, Он говорит (ст. 38): *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий...* Похожие слова мы уже читали в Мат. 10:33. Но здесь мысль Христа выражена более полно. Отметим: [1] Дело Христово совершается в этом мире в тяжелых условиях – его

приходится отстаивать и защищать *в роде прелюбодейном и грешном*. Таков род человеческий, который оставил Бога и изменил Ему, заключил нечистый союз с миром и плотью и погряз во зле. Некоторые времена и места отличаются особенно прелюбодейным и грешным характером, как например, время, в которое жил Христос. В таком *роде* дело Христа подвергается сопротивлению и нападкам, а те, кто защищает его, выставяются на посмешище, их всюду презирают и *злословят*. [2] Есть многие, которые хотя и не могут не признать, что дело Христа – это праведное дело, однако *стыдятся* его, потому что исповедание его сопровождается поношениями. Они *стыдятся* своего родства с Христом и доверия, которого не могут не оказывать *Его словам*. Они не могут перенести того, что к ним относятся с неодобрением и презрением, поэтому оставляют свое исповедание и плывут по течению общего отступления. [3] Но грядет день, когда дело Христа предстанет в такой же степени величественным и славным, в какой сейчас оно представляется незначительным и презренным. Тогда Сын человеческий *приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами*, как истинная Шекина, как сияние славы Отца и Господь ангелов. [4] Тех, кто постыдится Христа в этом мире, Христос постыдится в ином мире, где Ему вечно будет поклоняться. И тогда те, кто не пожелал разделить с Ним Его бесчестье теперь, не разделят с Ним Его славы.

ГЛАВА 9

I. Преображение Христа на горе, ст. 1–13.
 II. Изгнание Им беса из мальчика, когда Его ученики не могли этого сделать, ст. 14–29. III. Его предсказание о Своих страданиях и смерти, ст. 30–32.
 IV. Упрек, высказанный Христом ученикам за их спор о том, кто из них больше (ст. 33–37), и Иоанну – за осуждение человека, изгонявшего бесов именем Христа, но не ходившего за ними, ст. 38–41.
 V. Беседа Христа с учениками об опасности соблазнить одного из малых сих (ст. 42) и допустить в себя то, что служит соблазном и поводом к греху для нас самих, ст. 43–50; большую часть этих повествований мы уже читали в Мат. 17 и 18.

Стихи 1–13

I. Предсказание о том, что Царство Христово приближается, ст. 1. Предсказывает следующее: 1. Что *Царствие Божие придет*, и придет *видимым* образом: Царство Мессии установится в этом мире через полное разрушение иудейского государства, стоявшего на его пути. Это было восстановление Божьего Царства среди людей, которое

было потеряно, в некотором смысле, в результате страшного упадка как иудеев, так и язычников. 2. Что оно придет *в силе*, пробьет себе дорогу и ниспровергнет всякую оппозицию. Оно пришло в силе, когда совершилось возмездие иудейскому народу за распятие Христа и когда было побеждено идолопоклонство языческого мира. 3. Что оно придет, когда *некоторые еще будут живы*: есть некоторые из *стоящих здесь, которые не вкусят смерти*, как уже увидят его. То же самое говорится в Мат. 24:34: *Не придет род сей, как все сие будет*. Стоявшие тогда с Христом увидят его, в то время как другие не смогут его распознать, ибо Царство Божье придет незримо.

II. Явление славы этого Царства в преображении Христа, имевшее место *по прошествии дней шести* после этого предсказания. Он уже начал говорить ученикам о Своих страданиях и смерти и с целью предотвращения их соблазна на этом дает им увидеть отблеск Своей славы, чтобы показать, что Его страдания будут добровольными и что в них проявятся достоинство и слава Его личности, чтобы предупредить *соблазн креста*.

1. Преображение произошло на вершине *высокой горы*, подобно тому как Моисей беседовал с Богом на вершине горы Синай и как с вершины горы Фасги он обозревал Ханаан. Предание гласит, что Христос преобразился на вершине горы Фавор; если это так, тогда исполнились слова Писания: *Фавор и Ермон о имени Твоем радуются*, Пс. 88:13. Д-р Лайтфут (Lightfoot), отмечая, что последнее место, где мы находим Христа, находилось в странах Кесарии Филипповой, расположенных довольно далеко от горы Фавор, считает, что преобразование, скорей всего, происходило на высокой горе, о которой говорит Иосиф, вблизи Кесарии.

2. Свидетелями преобразования были Петр, Иаков и Иоанн; именно эти *трое* должны были *засвидетельствовать на земле*, соответственно трем свидетелям, Моисею, Илию и *гласу с неба*, которые должны были принести свидетельство свыше. Христос не взял с Собой всех учеников, поскольку все происшедшее должно было храниться в тайне. Как существуют особые милости, даруемые только ученикам, а не миру, так существуют милости, которых удостоиваются только некоторые из учеников. Все святые *близки Христу*, но лишь некоторые возлежат у Его груди. Иаков был первым из двенадцати, умершим за Христа, а Иоанн пережил их всех, чтобы быть последним очевидцем этой славы; он засвидетельствовал (Иоан. 1:14):

Мы видели славу Его. То же самое сказал и Петр, 2 Пет. 1:16–18.

3. Как произошло преобразование. Он *преобразился перед ними*. Он явился им в другом виде, отличном от обычного. Изменились лишь побочные свойства, сущность же осталась прежней, – это было чудо. Изменение сущности, когда все побочные свойства остаются прежними, не является чудом, это всего лишь обман и мошенничество, чего Христос не делал никогда. Посмотрите, какие великие перемены могут происходить с человеческими телами, когда Христу угодно покрыть их славой; в такую же славу Он облечет тела святых при их воскресении. Он преобразился *перед ними*. Вероятно, изменение происходило постепенно – от славы к славе, так что ученики, наблюдавшие за Ним все это время, имели самые ясные и определенные доказательства того, что это славное видение было никем иным, как благословенным Иисусом, что это не было обманом зрения. Иоанн, наверно, имел именно это в виду, когда говорил о Слове жизни, которое они *видели своими очами и рассматривали*, 1 Иоан 1:1. *Одежды Его сделали блистающими*, и если они до сих пор, возможно, были темными, если не черными, то теперь стали *весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить*.

4. Его соучастниками в этой славе были Моисей и Илия, *ст. 4*. Они явились и *беседовали с Иисусом*, не с тем, чтобы *учить* Его, но чтобы *засвидетельствовать* Ему и *почувствовать* от Него. Из этого явствует, что между прославленными святыми происходят беседы и общения, они о чем-то разговаривают, чего мы не можем понять. Моисей и Илия жили в совершенно разные времена, но это не имеет никакого значения на небе, где *первый будет последним, а последний – первым*, потому что все составляют одно во Христе.

5. Огромное наслаждение, полученное учениками от созерцания этого видения и слышания этой беседы, было выражено Петром, служившим устами всех остальных. Он *сказал: Равви! хорошо нам здесь быть*, *ст. 5*. Хотя Христос преобразился и беседовал с Моисеем и Илией, Он дал Петру возможность разговаривать и общаться с Ним так же свободно, как обычно. Примечание. Наш Господь Иисус в Своем величии и славе остается таким же добрым к Своему народу. Многие, находясь на вершине величия, принуждают своих друзей соблюдать дистанцию, но к Иисусу, даже прославленному, истинные верующие всегда могут смело придти и свободно разговаривать с Ним. Даже в этой не-

бесной беседе для Петра нашлось место, чтобы вставить слово, и он сказал: *«Равви! хорошо нам здесь быть, нам хорошо здесь; сделаем три кущи и останемся здесь навсегда»*. Примечание. Благословенные души считают *благом* для себя *быть* в общении с Христом, быть вблизи Христа, находиться с Ним *на горе*, хотя там холодно и пустынно; хорошо быть здесь, вдали от мира, наедине с Христом. И если хорошо быть с преображенным Христом на горе, только с Моисеем и Илией, то как хорошо будет с прославленным Христом на небесах вместе со всеми святыми! Рагуя за то, чтобы остаться на горе, Петр забыл о том, какая нужда была в присутствии Христа среди людей, а также в проповеди Его апостолов. В это самое время другие ученики очень нуждались в них, *ст. 14*. Примечание. Когда у нас все хорошо, мы склонны проявлять равнодушие к другим; *наслаждаясь* обилием благ, мы забываем о *нуждах* своих братьев. Петр проявил слабость, когда предпочел личное общение с Христом общественной пользе. Павел же готов был оставаться во плоти, а не удаляться на гору славы (хотя там несравненно лучше), сознавая, как он необходим церкви, Фил. 1:24, 25. Петр говорил о постройке трех отдельных кущ для Моисея, Илии и Христа, что было необдуманным предложением: между Законом, пророками и Евангелием существует такая совершенная гармония, что одна куща может вместить их всех, ибо все они пребывают в единстве. Но каким бы неразумным ни было то, что он сказал, его можно извинить, потому что все они были *в страхе*, и он, со своей стороны, *не знал, что сказать* (*ст. 6*), не знал, каков будет результат этого.

6. Голос, исшедший с небес, подтвердил посредническую миссию Христа, *ст. 7*. *И явилось облако, осеняющее их* и ставшее убежищем для них. Петр говорил о том, чтобы построить кущи для Христа и Его друзей, но, смотрите, как был изменен его проект: *когда он еще говорил*, над ними, вместо кущи, опустилось облако, чтобы укрыть их (Ис. 4:5); пока он *говорил* о кущах, Бог сотворил Свою кущу, *нерукотворенную*. И вот из этого облака (бывшего всего лишь тенью той *превосходной славы*, о которой говорит Петр и откуда исшел глас) было провозглашено: *Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте*. Бог признает и принимает Его как Своего возлюбленного Сына, а в Нем готов принять и нас. Поэтому мы должны признать и принять Его

как нашего возлюбленного Спасителя и предать себя Его водительству.

7. Видение, предназначенное только для того, чтобы дать услышать ученикам глас, исчезло сразу после того, как он прозвучал (*ст. 8*): *И внезапно, посмотревши вокруг, пораженные обстановкой, в которой оказались, никого более с собою не видели* – все исчезло. Илию и Моисея они более не видели, с ними остался один Иисус, и не преображенный, а такой, каким Он был раньше. Примечание. Христос не покидает душу и тогда, когда ее оставляют необычайная радость и утешение. Хотя более осязаемое и восторженное общение может закончиться, однако ученики Христа имеют и будут иметь Его обычное присутствие с ними всегда, даже до окончания века; это то, на что мы должны рассчитывать. Давайте же возблагодарим Бога за *хлеб насущный* и не будем ожидать постоянного пира, пока находимся здесь.

8. Беседа Христа с учениками во время их спуска с горы.

(1) Он велел им держать все случившееся на горе в большой тайне до тех пор, пока Он не *воскреснет из мертвых*, завершив этим весь ряд доказательств Его Божественной миссии; вот тогда они возвестят о Его преображении вместе со всеми прочими свидетельствами, *ст. 9*. Кроме того, находясь в состоянии уничижения, Он не хотел, чтобы Его несоответствие этому состоянию как-то обнаружилось, ибо стремился во всем соотновываться с ним. Это требование молчать могло также принести пользу и ученикам – уберечь их от хвастовства той близостью с Христом, до которой они были допущены, чтобы они не возгордились от *обилия откровений*. Нелегко быть связанным обетом молчания о своем превосходстве, но это помогает избежать гордости.

(2) Ученики были в недоумении: что могло означать *воскресение из мертвых*; они не могли составить себе представление о смерти Мессии (Лук. 18:34) и поэтому хотели думать, что Христос говорит о *воскресении* в переносном смысле, что Он воскреснет из Своего настоящего униженного состояния к славе и владычеству, чего они так ожидали. Но если это так, то другое еще смущало их (*ст. 11*): *Как же книжники говорят*, что, в соответствии с хронологией пророчеств Ветхого Завета, прежде явления Мессии во славе должен прийти Илия, – *Илии надлежит придти прежде?* Но Илия ушел, и Моисей также. Их затруднение было связано с тем, что книжники научили их ожидать лично Илию, тогда как пророчество говорило о

том, кто придет *в духе и силе Илии*. Примечание. Неправильное понимание Писаний является серьезным препятствием для принятия истины.

(3) Христос дал им ключ к разумению пророчества относительно Илии, *ст. 12, 13*. «Действительно, было пророчество о том, что придет Илия и *устроит все*, приведет всех в должное состояние; было предсказано также (хотя вы не хотите этого понимать), что *Сыну человеческому надлежит много пострадать, быть униженным, претерпеть поношение и унижение от людей*. Книжники не говорят вам об этом, но Писания говорят, и у вас есть все основания ожидать этого, как и всего другого, написанного в них, и не считать этого *странным*. Что же касается Илии, то *он пришел*, и если вы немного поразмыслите, то поймете, кого Я имею в виду – того, с кем они *поступили, как хотели*». Эти слова были вполне применимы к Иоанну Крестителю, с которым так зло поступили. Многие из древних и, главным образом, из папистских писателей считают, что, помимо прихода Иоанна Крестителя в духе Илии, следует ожидать перед вторым пришествием Христа личного прихода Илии, в его собственном образе, вместе с Енохом, и в этом, якобы, пророчество Малахии осуществится более полно, чем в Иоанне Крестителе. Однако это беспочвенные фантазии. Истинный Илия, как и истинный обещанный Мессия, пришел, и нам не нужно ждать *другого*. Слова *как написано о нем* относятся не к фразе *поступили с ним как хотели* (она является вводным предложением), а только к его приходу. Он пришел, и жил, и сделал все, как было *написано о Нем*.

Стихи 14–29

Перед нами история изгнания Христом беса из отрока, описанная здесь более полно, чем в Мат. 17:14 и далее. Заметим следующее:

1. Возвращение Христа к ученикам, которых Он нашел в большом замешательстве. Сняв с Себя одежды славы, Он пришел взглянуть на Своих детей и узнать, что с ними. Небесная слава Христа не заставит Его забыть о земных делах Церкви, Он посещает ее в *великом смирении*, *ст. 14*. Христос пришел весьма своевременно, потому что Его ученики как раз оказались в затруднительном положении, потерпели поражение: книжники, заклятые враги Христа и Его учеников, обрели преимущество перед ними. К ним привели отрока, одержимого нечистым духом, и они не могли изгнать беса. Вследствие этого книжники стали оскорблять их, позорить их

Учителя и торжествовали, как будто настал их час. Христос *увидел книжников, спорящих с ними* в присутствии множества народа; вероятно, некоторые из них были потрясены происходящим. Моисей, спустившись с горы, нашел стан израильский в великом беспорядке. Так быстро почувствовалось отсутствие как Моисея, так и Христа. Возвращение Христа было, без сомнения, очень желанным для учеников и нежеланным для книжников. Но особенного внимания заслуживает то, что это было большой неожиданностью для народа, готового уже, наверно, сказать: *А что до этого Иисуса, мы не знаем, что стало с Ним*. Но *увидев Его*, опять идущего к ним, народ *изумился* (в некоторых копиях добавлено: *καὶ ἐξέφωβήθησαν – и испугался*), и, *подбегая*, приветствовали Его. Нетрудно понять, почему они были так рады видеть Его, но почему они *изумились, и изумились сильно?* Вероятно, в Его облике осталось что-то чудесное, как у Моисея, *лицо которого сияло*, когда он спускался с горы, из-за чего народ *боялся приближаться к нему*, Исх. 34:30. Возможно, нечто подобное происходило и с лицом Христа; по крайней мере, вместо каких-либо признаков *усталости*, в Его облике были заметны чудесная живость и бодрость, вызвавшие *изумление* народа.

2. Христу была изложена ситуация, приведшая учеников в замешательство. Он обратился к книжникам, зная, что они всегда *досаждали* Его ученикам и *приставали* к ним по любому поводу: *«О чем спорите с ними? Из-за чего вы на этот раз препираетесь?»* Книжники не дали никакого ответа, растерявшись в Его присутствии; не сказали ничего и ученики, потому что ободрились и все передали в Его руки. Отец же мальчика рассказал, в чем было дело, *ст. 17, 18*. 1. Его сын был одержим *духом немым* – у него была падающая болезнь, и во время припадков он становился *немым*. Положение его было весьма прискорбно, ибо, где бы ни случался с ним припадок, дух схватывал и *повергал* его на землю, подвергал таким жестоким судорогам, как будто хотел разорвать его на части. И особенно мучительным для него и ужасным для окружающих было то, что он *испускал пену* изо рта и *скрежетал зубами* *своими*, как от сильной боли и страданий. Хотя припадки скоро прекращались, но они настолько изнуряли его, что *он цепенел* и был похож на мертвеца; его *плоть иссыхала* – таково значение этого слова, Пс. 101:4–6. Это было непрестанной мукой для любящего отца. 2. Ученики не могли принести ему ни малейшего облегчения: *«Говорил я ученикам Тво-*

им, чтобы изгнали его, так как они многих изгоняли и этого изгнали бы с радостью, но они не могли, поэтому Ты пришел как никогда вовремя; Учитель, я привел к Тебе сына моего».

III. Упрек, обращенный ко всем собравшимся (ст. 19): *О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?* Д-р Хаммонд (Hammond) считает, что Христос обращается здесь к Своим ученикам, укоряя их за то, что они не проявили силу, которую Он дал им, и за то, что не *постились* и не *молились*, как Он повелел им делать в определенных случаях. Но д-р Уитби (Whitby) относит этот упрек к книжникам, которые радовались неудаче учеников и надеялись, что благодаря ей они низложат их. Христос называет их *родом неверным* и говорит о Себе, что Он утомился от *пребывания с ними*, от того, что Ему приходится *их терпеть*. Мы никогда не слышали, чтобы Он жаловался: «Доколе буду пребывать в этом уничиженном положении и терпеть его?» Нет, но: «Доколе буду среди этого *неверного народа*, доколе буду терпеть их?»

IV. Плачевное состояние отрока, в котором он находился, когда его привели к Христу, и горестное описание этого состояния, сделанное отцом. Когда отрок увидел Христа, с ним сделался припадок: *Дух сотряс его*, как будто диавол бросал вызов Христу в надежде, что этот случай окажется слишком тяжелым даже для Него и он сохранит свою власть над жертвой. Отрок *упал на землю и валялся, испуская пену*. Мы можем предложить иное объяснение: диавол свирепствовал, он был в сильной ярости, зная, что *не много ему остается времени*, Отк. 12:12. Христос спросил: *Как давно это сделалось с ним?* Этот недуг, кажется, был продолжительным, он поразил его *с детства* (ст. 21), что делало его положение еще более печальным, а лечение – более затруднительным. Все мы по природе *сыны противления*, а в сынах противления *действует* злой дух, и начинается это с нашего детства; ибо *глупость привязалась к сердцу юноши*, и ничто, кроме всемогущей благодати Христовой, не может ее изгнать оттуда.

V. Отец отрока приводит Христу убедительные доводы, прося об исцелении (ст. 22): *И многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам*. Примечание. Диавол стремится погубить тех, в ком он действует и кем управляет, он ищет, кого *поглотить*. Но *если что можешь, сжалься над нами и помоги нам*. Прокажен-

ный (Мат. 8:2) был убежден в силе Христа, но допускал *если* в отношении Его воли: *Если хочешь, можешь...* Этот же несчастный человек полагался на благоволение Христа, но говорил *если*, выражая сомнение в Его силе, поскольку Его ученики, изгнавшие бесов Его именем, в этом случае оказались бессильны. Таким образом, из-за неудачи и неразумия учеников страдает честь Христа.

VI. Ответ Христа на эти слова (ст. 23): *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему*. 1. Христос деликатно упрекнул его за слабость веры. Страдалец подверг сомнению силу Христа: *если что можешь*, и сослался на недостаток силы учеников. Но Христос перекладывает ответственность за это на него самого, побуждая испытать собственную веру и приписать свое разочарование недостатку ее: *Если сколько-нибудь можешь веровать...* 2. Он великодушно укрепляет силу его желания: *«Все возможно, все окажется возможным верующему во всемогущую силу Божию, для Которого все возможно»*. Или: *«Для верующих в обетование Божье благодать Его сотворит то, что кажется совершенно невозможным»*. Примечание. В наших отношениях с Христом очень многое зависит от нашей веры, и ей очень много обещано. *Можешь ли ты веровать? Держаешь ли ты верить? Готов ли ты решиться отдать себя в руки Христа? Доверить Ему все твои духовные и житейские заботы? Достанет ли у тебя мужества сделать это? Если да, то нет ничего невозможного, и, хотя ты великий грешник, ты сможешь обрести мир с Богом; хотя ты ничтожный и недостойный человек, ты сможешь достичь неба. Если сколько-нибудь можешь веровать, то твое огрубевшее сердце может смягчиться, духовные недуги могут быть исцелены, и, каким бы ты ни был слабым, ты сможешь выстоять до конца*.

VII. *Исповедание веры* несчастного человека, сделанное вслед за этим, ст. 24; он воскликнул: *«Верую, Господи. Я полностью убежден и в Твоей силе, и в Твоем сострадании. Да не станет недостаток веры моей препятствием к исцелению, верую, Господи!»* Он добавляет просьбу о том, чтобы благодать сделала его способным более твердо полагаться на заверения в том, что Христос может и хочет его спасти: *Помоги моему неверию*. Отметим: 1. Даже те, кто благодатью Божьей могут сказать: *Верую, Господи*, имеют основание жаловаться на свое неверие, на то, что они не могут с должной готовностью применять к себе и к своей жизненной ситуации слово Христа и с радостью полагаться

на него. 2. Те, кто сетует на неверие, должны взирать на Христа в ожидании благодати для помощи в борьбе с ним, и *Его благодати* будет довольно для них. «Помоги моему неверию; прости мне мое неверие, дай мне силы побороть его, исполни то, чего не хватает моей вере, Твоей благодатью, сила которой совершается в немощи».

VIII. Исцеление отрока и победа над свирепым бесом, владевшим им. Христос, *видя, что сбегается народ*, желающий увидеть, чем кончится это испытание силы, не стал более держать собравшихся в недоумении и *запретил духу нечистому*. Отметим: 1. В чем заключалось приказание Христа, отданное нечистому духу: «*Дух немый и глухий*, сделавший несчастного отрока глухим и немым, сейчас ты услышишь свой приговор и не сможешь ничего сказать против него, Я повелеваю тебе: *выйди из него немедленно и впредь не входи в него*. Пусть он не только избавится от этого припадка, но пусть эти припадки никогда больше не повторяются». Примечание. Кого Христос исцеляет, того Он исцеляет окончательно. Сатана и *сам может выйти вон*, но сохранив при этом власть над человеком; если же Христос *изгоняет его вон*, то Он и *удержит* его вне человека. 2. Как это было воспринято нечистым духом. Он стал еще неистовей: *вскрикнув и сильно сотрясши его*, подверг отрока таким судорогам при своем выходе из него, что тот *сделался как мертвый*. Так не хотелось ему оставлять свое владение, так раздражен он был превзошедшей его силой Христа, так ненавидел он отрока и так желал его убить. *Многие говорили, что он умер*. Такому ужасному потрясению может подвергаться душа в момент сокрушения в ней власти сатаны, но оно откроет ему двери к вечному покою. 3. Затем отрок был полностью исцелен (ст. 27): *Иисус, взяв его за руку, кратѣсас – крепко ухватившись за него*, сильной рукой поднял его, и тот встал и *сделался вполне здоровым*.

IX. Указанная Христом причина того, почему Его ученики не смогли изгнать этого беса. Ученики *спрашивали* Его наедине, *почему они не могли* изгнать его, чтобы в следующий раз сделать то, чего не сумели сделать сейчас, и не опозориться пред всеми. На это Он сказал им (ст. 29): *Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста*. Какая могла быть другая разница между этим и другим родом, не ясно, но ясно одно, что этот нечистый дух владел несчастным мальчиком с детства, и это укрепляло его власть и утверждало его владычество над ним. Когда *порочные привычки* укореня-

ются в результате длительного их употребления, они претендуют на свое право давности, подобно хроническим болезням, которые *трудно излечимы*. *Может ли эфиоплянин изменить свою кожу?* Ученикам нельзя было рассчитывать на то, что их труд будет всегда совершаться с одинаковой легкостью: в некоторых случаях от них могут потребоваться усилия, более обычных. Только Христос может сделать одним словом то, чего они должны достигать *постом и молитвой*.

Стихи 30–40

I. Христос предсказывает приближающиеся страдания Свои. Он *проходил через Галилею* с большей поспешностью, чем обычно, и *не хотел, чтобы кто узнал* (ст. 30), потому что уже много совершил среди них великих и добрых дел тшкетно; больше они не увидят их и не получат от них пользы для себя, как раньше. Время Его страданий было совсем близко, поэтому Он хотел побыть наедине и общаться только со Своими учениками, чтобы подготовить их к приближающемуся испытанию, ст. 31. Он сказал им: *Сын Человеческий*, по Божьему предопределению и предвидению, *предан будет в руки человеческие* (ст. 31), и *убьют Его*. Если бы Он предан был в руки злых духов и они бы мучили Его, это было не так странно; но что *люди*, которые имели разум и должны были бы иметь любовь, так ненавидели Сына Человеческого, пришедшего освободить и спасти их, остается необъяснимым. Но примечательно то, что Христос, когда говорил о Своей смерти, всегда говорил и о Своем воскресении, которое должно было снять позор ее с Него и устранить печаль от Его учеников. Но они *не разумели сих слов*, ст. 32. Слова были достаточно простыми, но они никак не могли примириться с тем, о чем они говорили, поэтому им хотелось видеть в них какой-то мистический смысл, которого они не понимали, а *спросить Его боялись*; не потому, что Христос был труднодоступным для них или суров с теми, кто обращался к Нему, нет, но потому, что они либо не были расположены знать истину, либо думали, что Он будет упрекать их за нежелание принять ее. Многие остаются невеждами, из-за того что стыдятся спрашивать.

II. Христос упрекает учеников за их самовозвышение. Придя в Капернаум, Он наедине спросил учеников, о чем они *дорогою рассуждали между собою*, ст. 33. Христос прекрасно знал, о чем они рассуждали, но хотел услышать это от них самих, хотел, чтобы они исповедали Ему грех и неразумие

своих рассуждений. Отметим: 1. Мы все должны быть готовы к тому, что наш Господь призовет нас к ответу за все случающееся с нами во время нашего земного странствования по пути испытаний. 2. В частности, мы будем призваны к ответу за наши разговоры между собой, ибо от слов своих будем либо оправданы, либо осуждены. 3. Как наши рассуждения друг с другом по пути, так, особенно, споры, будут *вспомнuty*, и мы должны будем дать за них отчет. 4. Христос непременно потребует отчета от Своих учеников за их споры о первенстве и старшинстве; именно это было предметом обсуждения в данном случае: *кто больше*, ст. 34. Ничто так сильно не противоречит двум величайшим законам Царства Христова, какие Он преподает в Своей школе и показывает на Своем примере, законам *смирения* и *любви*, как *желание* быть высоким в этом мире и *споры* об этом. Он старался при всяком случае пресечь эти нездоровые настроения, потому что они исходили от ошибочного понимания природы Его Царства (как царства от мира сего) и имели прямую тенденцию унижить честь и опорочить чистоту Его Евангелия, а также, как предвидел Христос, грозили смертельной опасностью для Церкви.

Итак: (1) Им хотелось скрыть это (ст. 34): *Они молчали...* Как в том случае, когда они не *спрашивали* (ст. 32), потому что стыдились признаться в своем невежестве, так и здесь они не *отвечали*, стыдясь признать свою гордость. (2) Он хотел *исправить их ошибку* и привести их к лучшему настроению, поэтому *сел*, чтобы обстоятельно побеседовать с ними по этому вопросу. Он *призвал двенадцать* и сказал им, [1] Что своим честолюбием и любовью к титулам и власти они не только не достигнут первенства в Его Царстве, но лишатся его: Если *кто хочет* или ставит своей целью *быть первым*, будет *последним*, кто превозносит себя, тот будет унижен, — *гордость* человека *унижает его*. [2] Что быть выше других означает не преимущество, но благоприятную возможность для большего труда и для большей снисходительности к другим, а также обязанность к тому и другому: *Кто хочет быть первым*, тот должен больше трудиться и служить каждому. *Кто епископства желает, доброго дела желает*, ибо он должен, подобно апостолу Павлу, больше трудиться и быть *всем слугой*. [3] Что самые смиренные и самоотверженные похожи на Христа более, чем другие, и будут приняты Им с большей нежностью. *Он взял дитя*, не имеющего никакой гордости и никакого честолюбия, и, *обняв его*, сказал им:

«Посмотрите, *кто примет* подобного этому ребенку, *тот принимает Меня*. Люди со смиренным, кротким и мягким нравом — вот кого Я признаю и к кому буду благосклонен; и всех остальных призываю поступать так же, и сделанное для них Я восприму как сделанное для Меня лично; так же поступит и *Отец Мой*, ибо тот, кто *Меня принимает, принимает и пославшего Меня*; это будет отнесено на Его счет и щедро вознаграждено».

III. Христос упрекает их за то, что они *унижают всех, кроме самих себя*. Выясняя, кто из них больше, они ни во что ставили тех, кто не ходил за ними. Заметим:

1. Сообщение Иоанна Христу о том, как они запретили одному человеку пользоваться именем Его, потому что он был не из их числа. Хотя ученики постыдились сознаться в том, что спорили о собственном превосходстве, но в то же время они, кажется, гордились тем, что применили свою власть, и ожидали, что Учитель не только оправдает их поступок, но и похвалит за него. Они надеялись, что Он не будет больше укорять их за желание быть великими, после того как они использовали свою власть для защиты чести святой общины. *Учитель*, — сказал Иоанн, — *мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами*, ст. 38. (1) Странно, что не признававший себя учеником и последователем Христа обладал, тем не менее, силой *изгонять бесов* во имя Его, ибо это, казалось бы, должно было быть прерогативой только призванных Им, гл. 6:7. Некоторые предполагают, что это был ученик Иоанна, что он пользовался именем Мессии, еще не пришедшего, но грядущего, не зная о том, что Иисус был Мессией. Наиболее вероятно, что он применял имя Иисуса, веря, как и другие ученики, что Он есть Христос. И почему бы он не мог принять эту силу от Христа, *Дух* Которого, подобно ветру, *дышит, где хочет*, без такого видимого призвания, какое было у апостолов? И таких, возможно, было гораздо больше. Благодать Христа не ограничивается рамками видимой Церкви. (2) Странно, что тот, кто *изгонял бесов* во имя Христа, не присоединялся к апостолам и не следовал за Христом вместе с ними, но продолжал действовать *отдельно* от них. Я не знаю ничего, что могло бы помешать ему ходить за ними, кроме того, что он не готов был оставить всего; если это так, то это был плохой принцип. Это выглядело нехорошо, и потому ученики *запретили ему* пользоваться именем Христа, как пользовались они, если он не хотел следовать за Ним, как они сле-

довали. Это похоже на предложение Иисуса Навина относительно Елдада и Моддада, пророчествовавших в стане и не приходивших к дверям скинии: «*Господин мой Моисей! запрети им* (Числ. 11:28), заставь их замолчать, ибо это раскол». Точно так же и мы склонны вообразить, будто те, кто не следует за Христом *вместе с нами*, не следуют за Ним вообще, и что те, кто не делает все так, как мы, ничего хорошего не делают. Но *Господь знает Своих*, хоть они и рассеяны. Этот пример предостерегает нас, чтобы мы, водимые чрезмерной ревностью о единстве Церкви и о том, что, по нашему твердому убеждению, правильно и хорошо, не противились тому, что содействует созиданию Церкви и продвижению ее истинных интересов, хотя и иным путем.

2. Упрек, данный Христом за это, *ст. 39: Иисус сказал: «Не запрещайте ему и никому другому, кто делает так же»*. Нечто подобное Моисей сказал Иисусу Навину: *Не ревнуешь ли ты за меня?* Примечание. Нельзя запрещать того, что хорошо и приносит пользу, несмотря на некоторые недостатки и неправильность в действиях. Изгонять бесов, то есть разрушать царство сатаны, и совершать это именем Христа, а значит признавать Его Божественное посланничество, почитать Его как Источник благодати, проповедовать против греха и в пользу Христа — это доброе, очень доброе дело, которое не следует запрещать никому только из-за того, что *он не ходит за нами*. Павел говорил, что он радуется и будет радоваться тому, что проповедует Христос, хотя бы это затмевало его самого, Фил. 1:18. Христос приводит две причины, объясняющие, почему нельзя запрещать этого. (1) Потому что невозможно допустить, чтобы человек, творящий чудеса именем Христа, злословил имя Его, как это делали книжники и фарисеи. Правда, были и такие, которые *изгоняли бесов именем Христа*, но в то же время были *делателями неправды*, однако они не *злословили Христа*. (2) Потому что тем, среди кого есть различия в вопросе общения, но они едины в борьбе против сатаны под знаменем Христа, следует смотреть друг на друга как на сторонников. *Кто не со Мною, тот против Меня*, Мат. 12:30. Тот, кто не принадлежит Христу, принадлежит сатане. Но в отношении тех, кто принадлежит Христу и следует за Ним, хоть и *не за нами*, мы должны признать, что они не против нас, а значит, *за нас*, и не дол-

жны чинить никаких препятствий для их полезной деятельности.

Стихи 41–50

I. Христос обещает награду всем, проявляющим какую-либо доброту к Его ученикам (*ст. 41*): «*И кто напоит вас чашею воды* (когда вы нуждаетесь в ней для укрепления ваших сил) *во имя Мое* (потому что вы Христовы, потому что вы принадлежите к моей семье), *истинно говорю вам, не потеряет награды своей*». Отметим: 1. Это составляет честь и счастье христиан, что *они Христовы*, вступили в союз с Ним, и Он признает их Своими. Они носят одеяние слуг в доме Его; более того, их отношения такие близкие, что они являются *членами Тела Его*. 2. Те, которые принадлежат Христу, могут оказаться иногда в таких стесненных обстоятельствах, что будут рады *чаше холодной воды*. 3. Помощь нуждающимся детям Божьим в бедственное для них время — доброе дело, оно зачтется тем, кто его совершает: Христос примет его и вознаградит за него. 4. Оказание доброты к бедным из детей Христовых должно делаться *во имя Его*, на том основании, что *они Христовы*, ибо именно это освящает доброту и делает ее ценной в глазах Божьих. 5. В этом кроется причина того, почему мы не должны отказываться поддерживать или огорчать тех, кто служит интересам Царства Христова, хотя они и не всегда думают и действуют так, как мы. Именно это приводится здесь в качестве причины того, почему нельзя противодействовать изгоняющим бесов именем Христа, хотя они и не ходят за Ним, ибо (как д-р Хаммонд (Hammond) парфразирует слова Христа): «Я принимаю не только великие выдающиеся деяния, совершаемые вами, Моими постоянными последователями и учениками, но любое, самое слабое проявление искренней веры, любой христианский поступок, выражающий самую малую доброту, как подача чаши холодной воды Моим ученикам во имя Мое, будут приняты Мною и вознаграждены». Если Христос считает *доброту к нам служением Ему*, то нам следует считать *служение Ему* добротой по отношению к нам и поощрять делающих это, даже если они не ходят за нами.

II. Он угрожает тем, кто *соблазняет малых сих*, кто умышленно дает им повод для греха или скорби, *ст. 42*. Если кто огорчает или обижает кого-нибудь из истинных христиан, даже самого немощного, мешает ему *встать* на путь Божий или препятствует его *продвижению* по этому пути, удерживает его от добрых дел или вовлекает в грех, *тому лучше было бы, если*

бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море: наказание его будет весьма велико, смерть и гибель его души будут более ужасны, чем упомянутые здесь смерть и гибель его тела, см. Мат. 18:6.

III. Он предостерегает всех Своих последователей об опасности погубить свою собственную душу. Это милосердие должно начинаться с дома; если нам следует опасаться стать преткновением для других на пути добра и поводом для их согрешения, то насколько более осторожными следует быть нам самим, чтобы избежать того, что может помешать нам на пути исполнения нашего долга или ввести нас в грех; мы должны расстаться со всем таковым, как бы дорого оно ни было нашему сердцу. Об этом мы уже читали дважды у Матфея, Мат. 5:29, 30 и 8:8, 9. Здесь об этом говорится более подробно и настоятельно, поэтому требует от нас самого серьезного внимания. Заметьте:

1. Предполагается, что наши собственные *рука, нога* или *глаз соблазняют нас*; что та *нечистота*, которой мы потворствуем, дорога нам так же, как *глаз или рука*; или: то, что является для нас тем же, что *глаз или рука*, становится невидимым *искушением* к греху, или *поводом* к нему. Предположим, что любимое стало греховным или греховное стало любимым, что мы не можем сохранить нечто дорогое для нас без того, чтобы оно не стало для нас ловушкой, камнем преткновения, так что нам надо расстаться либо с этим дорогим для нас предметом, либо с Христом и с доброй совестью.

2. Долг, предписываемый нам в этом случае: *Вырви глаз, отсеки руку и ногу*, другими словами: умертви любимую страсть, распни ее, борись с ней, не подпитывай ее. Пусть идола, составлявшие предмет *наслаждения*, будут выброшены вон как нечто *мерзкое*; держись на расстоянии от того, что искушает, каким бы оно ни было приятным. Орган, пораженный гангреной, должен быть отсечен ради сохранения всего тела. *То, что не поддается лечению, должно быть отсечено, чтобы не заразились здоровые члены*. Мы должны потерпеть боль, чтобы избежать гибели, наше я должно быть отвергнуто, чтобы не было истреблено.

3. Почему необходимо это делать. Плоть должна быть умерщвлена, чтобы мы могли войти в жизнь (ст. 43, 45), в Царствие Божье, ст. 47. Хотя при оставлении греха мы можем чувствовать себя, как если бы стали *хромыми и увечными* (может казаться, что мы совершаем насилие над собою и причиняем себе некоторые неудобства), но это необхо-

димо ради жизни (а за жизнь люди отдадут все, что у них есть), ради *Царства, Царства Божия*, которое невозможно достичь никаким иным путем. Эти *увечья* и *хромота* будут в Царстве Божьем как бы *знаками Господа Иисуса, почетными шрамами*.

4. Почему опасно не делать этого. Вопрос сводится к тому, что либо грех должен умереть, либо мы. Если Далила будет жить в нашем сердце, то она предаст нас; если грех будет *руководить* нами, то он обязательно *повредит* нам; если мы будем хранить наши *две руки, два глаза и две ноги*, то вместе с ними окажемся *ввергнутыми в геенну*. Наш Спаситель часто убеждает нас исполнять свой долг, приводя в качестве довода адские муки, которым мы сами подвергаем себя, если продолжаем жить в грехе. С каким выражением ужаса трижды повторяются здесь слова: *Где червь их не умирает, и огонь не угасает*. Они цитируются из Ис. 66:24. (1) Муки и угрызения совести грешника – вот тот *червь*, который *не умирает*. Они прилепляются к проклятой душе, как черви к мертвому телу, и мучают ее, никогда не оставляют ее в покое, пока совершенно не поглотят ее. *Сын, помни*, этот червь будет грызть, и как ужасно будут жалить слова (Прит. 5:12, 23): *Зачем ненавидел я наставление!* Душа, представляющая собой пищу для этого червя, не умирает, червь разводится в ней, становится одно целое с ней, поэтому оба они не умирают. Осужденные грешники будут сами вечно обвинять, осуждать и укорять себя в своих собственных безрассудствах, которые, как бы сильно они ни любили их, в конце концов укусят, как змей, и ужалят, как аспид. (2) Гнев Божий, изливаемый на виновную и оскверненную совесть, – вот тот *огонь*, который *не угасает*, ибо это гнев живого Бога, вечного Бога, в руки Его страшно впасть. Дух благодати не оказывает своего действия на души осужденных, поэтому ничто не может изменить качества горячего материала, который всегда должен оставаться горячим. Никакие заслуги Христа к ним не могут быть применены, поэтому ничто не может успокоить, или потушить, этот огонь. Д-р Уитби (Whitby) свидетельствует, что не только христианская, но и иудейская церковь всегда верила в то, что муки ада вечны. Иосиф говорил: фарисеи держались мнения, что души нечестивых *наказываются вечным наказанием*, что для них уготована *вечная темница*. И Philo также сказал, что наказание нечестивых состоит в том, чтобы *жить, вечно умирая*, терпеть *вечные страдания и муки*, которые *никогда не прекратятся*.

Последние два стиха представляют некоторую трудность для понимания, и толковате-

ли расходятся в объяснении их смысла: *Ибо всякий, вообще каждый человек, или, скорее, всякий из тех, кто брошен в геенну, огнем осолится, и всякая жертва солью осолится.* Поэтому *имейте в себе соль.* [1] Закон Моисеев предписывал, чтобы каждая жертва *осолялась солью*, но не для *сохранения* ее от порчи (поскольку она немедленно сжигалась), а чтобы она могла быть пищей для стола Божьего, так как никакое мясо не употребляется в пищу без соли; в частности, это относилось и к хлебному приношению, Лев. 2:13. [2] Человеческая природа, будучи *растленной*, и называемая поэтому *плотью* (Быт. 6:3; Пс. 77:39), так или иначе должна *осолиться*, чтобы стать жертвой Богу. Когда рыбу засаливают (и, я думаю, другие продукты), это называется *сохранением впрок*. [3] Наша основная задача заключается в том, чтобы представить себя благодати Божьей *в жертву живую* (Рим. 12:1), а чтобы быть принятыми Богом, мы должны *осолиться солью*, то есть наши порочные склонности должны быть подавлены и умерщвлены, в наших душах должен быть вкус благодати. Так и о *приношении*, или *жертве*, язычников, говорится, что оно становится *благоприятным* Богу, будучи *освящено Духом Святым*, подобно жертвам, соленным солью, Рим. 15:16. [4] Те, кто имеет соль благодати, должны явить делом, что они имеют ее, *имеют в себе соль* – имеют живой принцип благодати в своих сердцах, который удаляет все их греховные склонности, все, направленное к *моральному разложению* и вызывающее *отвращение* у Бога или у нашей собственной совести, какое вызывает невкусная пища. Наша *речь* должна быть всегда направлена этой солью, чтобы никакое *гнилое слово* не исходило из уст наших, чтобы оно вызывало у нас такое же отвращение, как если бы мы поднесли ко рту кусок испорченного мяса. [5] Эта благодатная соль будет хранить нашу совесть от соблазна, а также и наше поведение с другими, чтобы нам не соблазнить никого из малых сих, принадлежащих Христу, но чтобы были *в мире друг с другом*. [6] Мы должны не только иметь эту соль благодати, но и навсегда сохранять ее вкус и отличительные свойства, ибо *если соль не солоня будет*, если христианин отворачивается от своего христианства, если он потеряет его аромат и не будет находиться под его влиянием, не будет иметь его силы, то что может восстановить его, *чем вы его поправите?* Об этом говорится и в Мат. 5:13. [7] Не желаящие представить себя в живую жертву Божьей благодати будут вечно умирающей жертвой Его справедливости; поскольку они

не захотели воздать Ему честь, Он на них добудет Себе славу; они не захотели *осолиться солью* Божественной благодати, не захотели принять ее, чтобы подчинить ей свои порочные склонности, не захотели покориться ее операции, не могли перенести ее разьедающего действия, необходимого для уничтожения гордой плоти, – для них это было равносильно тому, что отсечь руку или вырвать глаз, – поэтому в преисподней они будут *осолены огнем*. На них *посыплются* горящие уголья (Иез. 10:2), как соль на хлеб, и *сера* (Иов. 18:15), подобно тому как огонь и сера пролились на Содом. Удовольствия, в которых они живут, *съедят их плоть, подобно огню*, Иак. 5:3. Страдания, сопровождающие умерщвление плоти, по сравнению с наказанием за неумерщвление ее, представляют собой *осоление* по сравнению с *горением*. Христос сказал, что *огонь* в геенне *не угасает*, и поскольку против этого утверждения могут возразить, что огонь не может гореть вечно, то Он дает здесь понять, что силой Божьей он будет гореть всегда: брошенные в *геенну* обнаружат, что ее огонь имеет не только *разьедающее* свойство соли, но и ее *сохраняющее* свойство, почему ее название обычно и используется для обозначения чего-то *вечного*: завет *соли* – *вечный завет*, жена Лота превратилась в *соляной столб* – вечный памятник Божьего возмездия. И так как этот огонь непременно станет частью тех, которые не распяли плоть со страстями и похотями, то давайте же, *зная страх Господень, вразумимся*, чтобы сделать это.

ГЛАВА 10

В этой главе описывается: I. Беседа Христа с фарисеями о разводе, *ст.* 1–12. II. Благоклонное обращение Его с маленькими детьми, принесенными к Нему для получения благословения, *ст.* 13–16. III. Испытание богатого юноши, который спрашивал, что ему делать, чтобы попасть на небо, *ст.* 17–22. IV. Его беседа с учениками по этому поводу: о вреде богатства (*ст.* 23–27) и о том, какое преимущество несет обнищание ради Него, *ст.* 28–31. V. Повторное упоминание, сделанное Им ученикам о приближающихся страданиях и смерти Его, *ст.* 32–34. VI. Совет, данный Им Иакову и Иоанну, чтобы они думали об участии в Его страданиях, а не в царствовании с Ним, *ст.* 35–45. VII. Исцеление Вартимея, бедного слепого человека, *ст.* 46–52. С содержанием всех этих историй мы уже познакомились в Мат. 19 и 20.

Стихи 1–12

Наш Господь Иисус был странствующим Проповедником, Он не оставался подолгу на одном месте, Его приходом, или епархией,

была вся земля Ханаанская, поэтому Он посещал каждую ее часть и учил народ в самых дальних ее уголках. Здесь мы видим Его в пределах Иудейских, далеко на восток от Иордана, как незадолго до этого видели Его в самых отдаленных западных пределах, близ Тира и Сидона. Он свершал Свой путь, подобно солнцу, распространяя теплоту и свет, от которых ничто не могло укрыться. Итак, здесь мы находим Христа:

1. В окружении *собравшегося* к Нему народа, *ст. 1*. Где бы Христос ни находился, всюду к Нему стекался народ; они *опять* собираются к Нему, как и раньше, когда Он был в этих краях. И *по обычаю Своему Он опять учил их*. Примечание. Проповедь была постоянным делом Христа, именно это Он делал везде, где бывал, делал это *по обычаю Своему*. У Матфея написано: *Он исцелил их, а здесь: Он учил их*. Исцеления совершались Им для подтверждения Его учения и для того, чтобы расположить людей к принятию его, а учение должно было объяснять Его исцеления и иллюстрировать их. *Он опять учил их*. Примечание. Даже те, кого Христос уже учил, нуждались в том, чтобы Он *снова* учил их. Учение Христово так неисчерпаемо, что его можно постоянно изучать, а мы так забывчивы, что нуждаемся в напоминании того, о чем уже знаем.

II. Мы видим Его здесь *спорящим* с фарисеями, которые завидовали успеху Его духовных сражений и делали все возможное, чтобы препятствовать ему, чтобы отвлечь, смутить Его и настроить против Него народ.

1. Вопрос, с которого они начали, касался развода (*ст. 2*): *Позвоительно ли разводиться мужу с женою?* Это был бы хороший вопрос, если бы он был поставлен по доброму, со смиренным желанием узнать мнение Христа относительно него. Но они предложили этот вопрос, *искушая Его*, ища повода к обвинению Его, возможности осмеять Его, какую бы сторону Он ни занял в этом вопросе. Служители постоянно должны быть на страже, чтобы делающие вид, будто ищут у них совета, не заманили их в ловушку.

2. Ответ Христа фарисеям в виде вопроса (*ст. 3*): *Что заповедал вам Моисей?* Он спросил их об этом, чтобы засвидетельствовать Свое уважение к закону Моисееву, показать, что Он пришел не нарушить закон, и заставить их непредвзято относиться ко всем писаниям Моисея, сопоставлять между собою различные его части.

3. Данное ими верное описание того, что они нашли в законе Моисеевом относительно развода, *ст. 4*. Христос спросил: *Что*

заповедал вам Моисей? Они признали, что Моисей только *позволил* человеку писать жене *разводное письмо* и *разводиться* с нею, Втор. 24:1. «Если вы *хотите* дать развод жене, то должны сделать это в *письменной форме*, передать письмо в ее собственные руки и таким образом отпустить ее, чтобы никогда более не возвращаться к ней».

4. Ответ Христа, в котором Он продолжает держаться изложенного Им ранее учения по этому вопросу (Мат. 5:32): *Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать...* Здесь Он показывает:

(1) Что им не следовало бы пользоваться разрешением на развод, данным Моисеем в его законе, ибо причина этого разрешения заключалась только в *жестокосердии их* (*ст. 5*): если бы им не дозволялось разводиться со своими женами, то они убивали бы их. Итак, каждый, оставляющий свою жену, должен признать, что его сердце настолько жестоко, что ему необходимо это разрешение.

(2) Что описание института брака, данное Моисеем в *исторической* части Писания, содержит в себе такое основание против развода, которое равносильно его запрету. Так что если ставится вопрос: *Что заповедал вам Моисей?* (*ст. 3*), то ответ должен быть таков: «Хотя он и дал иудеям временное разрешение разводиться, однако, с точки зрения вечной истины, он запрещает развод всем детям Адама и Евы; именно этого мы и должны держаться».

Моисей говорит нам: [1] Что Бог сотворил *мужчину и женщину, одного мужчину и одну женщину*, так что Адам не мог оставить свою жену и взять себе другую, поскольку другой женщины не было; это означало, что и его сыновья не должны были делать этого. [2] Когда по Божьему повелению Адам и Ева объединились в святом браке, то был установлен закон: *оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей* (*ст. 7*), что указывало не только на близость отношений, но и на их неразрывность. Муж настолько прилепляется к своей жене, что не может отделиться от нее. [3] В результате таких взаимоотношений он и она становятся *одно*, хотя их и двое, но они – *одна плоть*, *ст. 8*. Союз между ними самый интимный, какой только может быть, и, как выражается д-р Хаммонд (Hammond), священный, который нельзя расторгать. [4] Сам Бог *сочетал их*; Он не только как Творец сделал их соответственными друг другу, чтобы они могли быть друг для друга утешением и помощью, но, по Своей мудрости и благодати, опреде-

лил им, сочетавшимся таким образом, жить вместе в любви до тех пор, пока смерть не разлучит их. Брак – не человеческое изобретение, но Божье установление, поэтому должен свято соблюдаться, тем более что он является образом мистического неразделимого союза Христа и Иги Церкви.

Итак, из всего сказанного Христос заключает, что человек не должен *разлучаться* со своей женой, которую Бог так тесно сочетал с ним. Узы, скрепленные Самим Богом, нельзя с легкостью разрывать. Тем, кто дает жене развод за любую провинность, следовало бы подумывать о том, что будет с ними, если Бог так же поступит в отношении их самих. См. Ис. 50:1; Иер. 3:1.

5. Беседа Христа наедине с учениками по этому вопросу, *ст.* 10–12. У них было то преимущество, что они имели возможность лично беседовать с Христом не только о тайнах Евангелия, но и о нравственных обязанностях, чтобы впоследствии исполнять их. Ничего из этой беседы здесь не приводится, кроме установленного Христом закона о разводе, а именно: человек прелюбодействует, если разводится со своей женой и женится на другой; развод – это прелюбодеяние *от жены*, с которой разводится муж, *ст.* 11. Христос добавляет: *И если жена разведется с мужем своим, то есть по обоюдному согласию уйдет от него и выйдет за другого, прелюбодействует (ст. 12)*, и она не оправдается тем, что сделала это с согласия мужа. Мудрость и благодать, святость и любовь, царящие в сердце, сделают легким соблюдение тех заповедей, которые для плотского сердца могут быть тяжелым бременем.

Стихи 13–16

Быть внимательным к маленьким детям считается признаком доброго и нежного сердца, и этим отличался наш Господь Иисус; это должно являться ободрением не только детей в их обращении к Христу, когда они еще совсем юные, но и взрослых, сознающих себя слабыми, по причине многочисленных немощей, беспомощными и бесполезными, как малые дети.

1. Дети, принесенные к Христу, *ст.* 13. Родители, или те, кто занимался воспитанием детей, принесли их к Нему, чтобы Он *прикоснулся к ним* в знак Своего благословения. Очевидно, что эти дети не нуждались в телесном *исцелении*, не были они и способны принять *наставление*. Но 1. Проявлявшие о них заботу были более обеспокоены *их душами*, лучшей частью их существа; это должно быть главной заботой всех родите-

лей, потому что душа – это главное, и если с душами детей будет все в порядке, то все с ними будет хорошо. 2. Они верили, что благословение Христа принесет пользу их душам, и потому приносили их к Нему, чтобы Он *прикоснулся* к ним, зная, что Он может достичь их сердец так, как никакие слова или действия их родителей не могут достичь их. Мы можем приносить своих детей к Христу и теперь, когда Он на небе, ибо Он и оттуда может достичь их сердец Своим благословением. Мы должны действовать верою, полагаясь на полноту и широту Его благодати, на Его слова о благоволении к семени верующих, на завет, заключенный с Авраамом, и на обетование, данное *нам и детям нашим*, особенно на обетование об *излиянии духа Его на племя наше и благословения Его на потомков наших*, Ис. 44:3.

II. *Неодобрение*, высказанное в адрес тех, кто приносил к Христу детей: *Ученики же не допускали приносящих*, как будто были уверены в том, что знают мнение Христа по этому вопросу, хотя совсем недавно Он предостерегал их, чтобы они не *презирали малых сих*.

III. *Одобрение* Христа. 1. Он строго осудил учеников за то, что они удерживали их: *Увидев то, Иисус вознегодовал, ст.* 14. «Что вы делаете? Вы препятствуете Мне делать доброе, делать доброе подрастающему поколению, овцам стада?» Христос гневается даже на собственных учеников, если они удерживают кого-либо лично прийти к Нему или привести своих детей. 2. Он повелевает *принести их к Нему* и ничего не говорить и не делать вопреки этому: «Пустите *детей*, как только они смогут это сделать, *приходить ко Мне*, приносить свои прошения и принимать от Меня наставления». Дети приглашаются к престолу благодати воспевать свои осанны. 3. Он признает их членами Своей Церкви, поскольку они принадлежали к иудейской церкви. Он пришел, чтобы основать *Царствие Божие* среди людей, и воспользовался этим случаем, чтобы провозгласить, что и *дети* могут стать его подданными, что им даровано право на привилегии подданных. Более того, таковых есть Царствие Божье: они должны быть приняты в него в детском возрасте, чтобы иметь гарантию на будущую жизнь, чтобы твердо держаться имени Христа. 4. В характере и нраве всех, кого признает и благословляет Христос, должно быть что-то от детей. Мы должны *принимать Царствие Божие, как дети (ст. 15)*, то есть должны предать себя Христу и Его

благодати, как дети отдаются своим родителям, воспитателям и учителям. Мы должны быть *любопытными*, как дети, учиться, как дети (находящиеся в ученическом возрасте), а учась, должны *верить*. *Oporet discipulum credere – ученик должен верить*. Разум ребенка подобен чистому листу бумаги, вы можете заполнить его чем угодно; таким же должно быть и наше сознание для пера благословенного Духа. Дети находятся под управлением, в таком же положении должны находиться и мы. *Господи, что повелишь мне делать?* Мы должны принять Царствие Божье, как отрок Самуил: *Говори Господи, ибо слушает раб Твой*. Дети завистят от мудрости и заботы родителей, которые носят их на руках; они идут туда, куда родители их посылают, и берут то, что они им дают. Мы тоже должны принимать *Царствие Божие*, смиренно отдавая себя в руки Иисуса Христа, спокойно полагаясь на Него, на Его крепость и праведность, доверяясь Его обучению и обеспечению. 5. Он принимает детей и дает им просимое (ст. 16): *И обнял их*, в знак нежной заботы о них, *возложил руки на них*, как они того желали, и *благословил их*. Смотрите, как Он исполнил желание родителей: они умоляли, чтобы Он коснулся детей, но Он сделал больше. (1) Он *взял их на руки* (англ. текст. – Прим. переводчика.). Так исполнилось Писание (Ис. 40:11): *Он агнецв будет брать на руки и носить на груди Своей*. Было время, когда Сам Христос лежал на руках старца Симеона, Лук. 2:28. А теперь Он взял на руки этих детей, радуясь, а не жалуясь на тяжесть (как Моисей, когда ему было велено *нести израильский народ*, этого капризного ребенка, *на руках своих, как нянька носит ребенка*, Числ. 11:12). Если мы приносим своих детей к Христу как должно, то Он возьмет их не только на руки Своего могущества и провидения, но и на руки сострадания и благодати (как в Иез. 16:8), они будут *под мышцами вечными*. (2) Он *возложил руки на них*. Это означает, что Он даровал им Своего духа (ибо это были руки Господа) и отделил их для Себя. (3) Он *благословил их* духовными благословениями, которые пришел дать. Наши дети счастливы, если имеют своим уделом *благословения Посредника*. Мы не находим того, чтобы Христос крестил этих детей. До воскресения Христа крещение не было учреждено как акт, открывающий доступ в Церковь. Но Он утвердил их членство в видимой Церкви и даровал им посредством других знаков те благословения, которые в настоящее

время передаются посредством крещения, посредством печати обетования, данного *нам и детям нашим*.

Стихи 17–31

1. Здесь описана *обнадеживающая встреча* Христа с молодым человеком, названным *юношей* в Мат. 19:20, 22 и *начальствующим* в Лук. 18:18, то есть это был уважаемый человек. Здесь отмечены некоторые детали, не упомянутые у Матфея, которые делают его обращение к Христу весьма обнадеживающим.

1. Он *подбежал* к Христу, что указывало на его смирение. Придя к Христу, он отложил в сторону степенность и важность начальника и обнаружил при этом настойчивость и серьезность своих намерений; он *бежал*, как человек, который *спешит*, стремясь к общению с Христом. Перед ним открылась возможность посоветоваться с великим пророком по вопросу, касавшемуся мира его души, и он не хотел ее упустить.

2. Он пришел к Христу, когда Тот *вышел в путь* и был окружен людьми. Он не настаивал на личной встрече с Ним в ночное время, подобно Никодиму, хотя был начальствующим, как и тот, но, *встретив Его на улице*, воспользовался этой возможностью поговорить с Ним и *не постыдился*, Песн. П. 8:1.

3. Он *пал пред Ним на колени*, что было знаком величайшего почтения и благоговения его перед Ним как учителем, пришедшим от Бога, а также искреннего желания быть наученным Им. Он *склонил колени* перед Господом Иисусом, как человек, желающий не только *почтить* Его в данный момент, но и быть ему *послушным* всегда. Он *пал пред Ним на колени*, выражая этим, что *склоняет пред Ним сердце*.

4. Его обращение к Христу было серьезным: *Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Вечная жизнь была догматом его вероучения, несмотря на то что саддукеи, правящая партия, отрицали ее. Он спрашивает, что он должен делать, чтобы иметь вечное блаженство. Большинство людей стремятся *иметь* доброе в этом мире (Пс. 4:7), он же спрашивал о том, что в этом мире *нужно сделать* доброго, чтобы обрести величайшее благо в ином мире. Он не говорил: «Кто *покажет нам благо?*» Но: «Кто *поможет нам творить добро?*» Он спрашивал о *блаженстве*, достигаемом на пути *долга*, о том *главном благе*, *summit bonum*, поисками которого занимался Соломон: *что хорошо для сынов человеческих*,

что должны были бы они делать под небом, Еккл. 2:3. Итак, это был: (1) Очень серьезный вопрос, он касался вечности и его собственной участи в ней. Примечание. Люди только *тогда* начинают подавать какие-то надежды, когда начинают настоятельно спрашивать, что им делать, чтобы попасть на небо. (2) Вопрос был задан именно Тому, Кто мог на него ответить, так как Он был *путь*, и *истина*, и *жизнь*, истинный путь к жизни, вечной жизни. Он пришел *с небес*, для того чтобы, во-первых, *открыть этот путь для нас*, а затем *открыть его нам*, сначала приготовить путь на небо, а затем указать его. Примечание. Желаящие знать, что надо делать для того, чтобы спастись, должны обратиться к Христу и спросить об этом у Него. Христианское вероучение указывает не только на жизнь вечную, но и на путь к ней. (3) Вопрос был задан с добрым намерением – получить наставление. Мы еще раз встречаемся с таким же вопросом в Писании, когда он был задан законником, не преклонившим свои колена, но стоявшим прямо перед Христом (Лук. 10:25), причем задавшим его с противоположным намерением – придрачиться к Христу: *Законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать?..* Христос смотрит не столько на *добрые слова*, сколько на *добрые намерения*, с какими они говорятся.

5. Христос ободряет его в этом обращении: (1) *Помогая его вере*, ст. 18. Юноша назвал Его *Учитель благий*; Христос хотел бы видеть в этом его отношении к Нему как к Богу, потому что никто не благ, кроме *Единобого*, то есть *Бога*; Он един, и имя Его – *един*, Зах. 14:9. Наше английское слово *Бог* (God), несомненно, родственно слову *благ* (good); евреи называют Бога за Его силу *Елоим* – *Бог сильный*, а мы, за Его благодать, – *Бог благий*. (2) Направляя его практическое поведение (ст. 19): *Знаешь заповеди...* Он произносит шесть заповедей второй скрижали, определяющие наши обязанности по отношению к ближним, изменяя при этом их порядок: седьмая заповедь стоит перед шестой, чтобы показать, что *прелюбодейство* не менее гнусный грех, чем *убийство*. Пятая заповедь поставлена последней как особо важная для запоминания и исполнения и служащая залогом исполнения остальных. Вместо десятой заповеди, *не пожелай*, наш Спаситель говорит: *не обижай. Μὴ ἀποστερήσῃς* то есть, как говорит д-р Хаммонд (Hammond): «Довольствуйся тем, что имеешь, и не стремись увеличить свое имение, обирая других». Этого

требует справедливость – не обогащаться и не преуспевать, причиняя зло и вред другим.

6. Поскольку юноша был свободен от грубых нарушений Божьих заповедей, то у него была надежда на небо. До некоторой степени он мог сказать (ст. 20): *Учитель! все это сохранил я от юносты моей*. Так думал он, и так думали его ближние. Примечание. Незнание духовной природы Божьего закона и его широты заставляет людей думать, что они находятся в лучшем состоянии, чем это есть на самом деле. Павел жил *без закона*, но увидел, что закон *духовен*, понял, что сам он *плотян*, Рим. 7:9, 14. Однако тот, кто может сказать, что свободен от позорных грехов, опередил многих на пути к вечной жизни. Но *хотя мы ничего не знаем за собою, тем не оправдываемся*, 1 Кор. 4:4.

7. Христос благосклонно отнесся к нему: *Иисус, взяв на него, полюбил его*, ст. 21. Ему было приятно видеть, что этот юноша живет жизнью, не причиняющей вреда никому, и хочет знать, как жить еще лучше. Христу особенно *приятно* видеть молодых и богатых людей, *спрашивающих о пути* *на небо* и *желающих попасть туда*.

II. Далее описывается *печальное расставание* Христа с этим юношей.

1. Христос подверг его испытанию, чтобы открыть, искренно ли он желал вечной жизни и стремился к ней: казалось, что он прилепился своим сердцем к небу; если это так, то таковым он и должен быть. Но действительно ли его сердце так жаждет вечной жизни? Испытаем его. (1) Сможет ли он найти в себе силы *растаться со своим богатством* ради служения Христу? У него было богатое имение, а вскоре, когда впервые будет основана христианская Церковь, появится необходимость в том, чтобы *все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного*; как тогда он распорядится своим имуществом? (Деян. 4:34, 35). Спустя короткое время начнутся скорби и преследования со стороны мира, и он вынужден будет продать свое имение, или, возможно, его отнимут у него; как ему понравится это? Пусть он сейчас узнает самое худшее, и если не согласится на эти условия, то пусть откажется от своих притязаний. «*Все, что имеешь, продай, все, что превышает твои насущные потребности*». Вероятно, этот человек не имел семьи, которую он должен был бы содержать, поэтому ему следовало быть *отцом для бедных* и сделать их своими наследниками. Каждый человек должен помогать бедным соответственно своим возможностям и радоваться,

когда ему представляется случай ограничить в чем-то себя ради этого. Мирское богатство дается нам не только как *средство* для исполнения наших обязанностей в этом мире соответственно занимаемому в нем положению, но и как *талант* для использования и применения его в этом мире во славу нашего великого Господа, Который определил, что мы всегда будем иметь нищих среди себя в качестве сборщиков Его подати. (2) Сможет ли он найти в своем сердце мужество пройти через самое тяжелое, самое дорогостоящее служение, к которому будет призван как ученик Христа, и доверчиво ожидать от Него *небесной* награды? Он спрашивает Христа, что он должен делать, кроме того, что уже делает, чтобы наследовать *жизнь вечную*, и Христос предложил ему, что делать, чтобы испытать, действительно ли он имеет такую твердую веру в *жизнь вечную* и так ли высоко ценит ее, как кажется. Действительно ли он верит в то, что небесного сокровища достаточно для возмещения всего, что он может оставить, потерять или истратить ради Христа? Готов ли он иметь отношения с Христом, основанные на *доверии*? Может ли он доверить Ему все, что дорого для него, и понести в этой жизни крест в ожидании будущего венца?

2. Услышав это, он ушел (ст. 22): *Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью...* Он опечалился, что не может стать последователем Христа на более легких условиях, чем отказ от всего; что не может *держаться* вечной жизни, *не выпуская* при этом из рук временного богатства. Но будучи не в состоянии удовлетворить требованиям ученичества, он все же оказался достаточно честным, чтобы не претендовать на него; он *отошел с печалью*. Здесь открывается истина, записанная у Матфея (Мат. 6:24): *не можете служить Богу и маммоне*. Служа маммоне, он, фактически, *презрел* Христа, как и все другие, предпочитавшие Ему этот мир. Как на торжище, он предложил цену за то, что хотел приобрести, и с печалью ушел, отказавшись от приобретения, потому что не смог заплатить надлежащей цены. Два слова о договоре. Предложение – это еще не брак. Этого молодого человека погубило то, что у него было *большое имение*; *так благоденствие глупцов погубит их*, и проводящие дни свои в роскоши искушаются сказать Богу: *«Отойди от нас»*, а своему сердцу: *«Отойди от Бога»*.

III. Здесь описана беседа Христа с учениками. Нас искушает желание, чтобы Христос *смягчил* высказывание, отпугнувшее этого юношу от следования за Ним, и Сво-

им объяснением сделал бы это требование не столь жестким. Но Он знал все сердца; Он не хотел уговаривать юношу стать Его последователем, потому что тот был *богатым человеком* и начальствующим; если он хочет уйти, пусть идет. Христос никого не намерен удерживать против воли, поэтому мы не видим, чтобы Он позвал его назад, но Он воспользовался этим случаем как поводом преподавать ученикам два урока:

1. Трудно спастись тем, кто имеет много в этом мире, потому что очень немногих из имеющих *что оставить* можно *убедить оставить это* ради Христа или отдать на благотворительные цели.

(1) Христос утверждает эту истину: *И посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим* (потому что Он хотел, чтобы они запомнили все, что Он говорит, чтобы их разум был просвещен относительно земного богатства, которое они были склонны переоценивать, и чтобы ошибки их в этом вопросе были исправлены): *как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!* (ст. 23). У них много искушений, с которыми нужно бороться, и много трудностей (не лежащих на пути бедных), которые им нужно преодолевать. Он Сам объясняет им это, потому что они Его *дети*, как Он называет их в ст. 24, Он должен *научить* их и наделить лучшими благами, чем те, к которым молодой человек прилепился настолько, что отошел от Христа. Хотя Он и сказал, что *трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие*, но поясняет при этом, что опасность возникает не столько от *обладания* богатством, сколько от того, что человек *надеется* на него, черпает в нем уверенность, ожидает от него защиты и обеспечения, считает его своим уделом, говорит своему золоту то, что должно говорить только Богу: *Ты надежда моя*, Иов. 31:24. Те, кто, как в этом случае, ценят богатство этого мира, никогда не смогут по достоинству оценить Христа и Его благодать. *Имеющие* большое богатство, но не *надеющиеся на него*, понимающие его суетность, его неспособность осчастливить душу, преодолевают эту трудность и могут легко расстаться с богатством ради Христа; имеющие же очень немного, но прилепившиеся сердцем к этому малому и видящие в нем свое счастье, будут удерживаться им от Христа. Он подкрепляет это утверждение следующими словами (ст. 25): *Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому, то есть надеющемуся на свое богатство или склонному*

надеяться на него, *войти в Царствие Божие*. Несоразмерность этого сравнения кажется столь велика (хотя чем она больше, тем больше соответствует своему назначению), что некоторые старались хоть сколько-нибудь сблизить верблюда и игольное ушко. [1] Некоторые считают, что в Иерусалиме могли быть такие ворота или дверь, получившие за свою узость название *игольные уши*, что верблюд не мог пройти через них, пока его не развяжут и пока он не встанет на колени (как верблюд из Быт. 24:11). Так и богач не может попасть на небо, если не захочет расстаться с бременем мирского богатства и умалиться до исполнения обязанностей, требуемых религией смирения, то есть если не войдет в *тесные врата*. [2] Другие полагают, что слово, переведенное как *верблюд*, иногда означает *трос*, который хотя и не может быть протяннут сквозь игольное ушко, но более подходит к нему. Богач по сравнению с нищим то же, что трос по сравнению с тонкой ниткой: он прочнее, но не такой гибкий, как нитка, поэтому не пройдет в *игольное ушко*, если его не распустишь. Так и богач должен освободиться и развязаться со своим богатством, и тогда появится надежда, что ниточка за ниточкой сможет пройти через ушко иглы, иначе он будет годин лишь для того, чтобы бросить свой якорь на земле.

(2) Эта истина оказалась очень неожиданной для учеников: *Ученики ужаснулись от слов Его, ст. 24. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись?* Они знали, какое бытовало мнение среди иудейских учителей, утверждавших, что Дух Божий предпочитает обитать в богатых людях. Больше того, они знали, какое обилие обетований в Ветхом Завете связано с временными благами; знали, что все люди, если они не богаты, стремятся быть богатыми и что у богатых людей больше возможностей делать добро; поэтому они изумились, услышав, что богатым так трудно попасть на небо.

(3) Христос примирил их с этой мыслью, сославшись на великую силу Божию, способную помочь даже богачам преодолеть трудности, лежащие на пути их спасения (ст. 27): *Он, возрев на них, требуя внимания, говорит: «Человекам это невозможно, богатый человек не может своими силами или решимостью преодолеть эти трудности, но Божья благодать может это сделать, ибо все возможно Богу». Если праведный едва спасется, то тем более это можно сказать о богатом, и*

поэтому, если кому-то удастся достичь неба, он должен всю славу воздать Богу, производящему в нас и *хотение, и действие*.

2. Великое спасение тех, кто имеет в этом мире немного и оставляет его ради Христа. Христос говорит об этом в ответ на реплику Петра, что он и другие ученики оставили все, чтобы следовать за Ним: *Вот, – говорит он, – мы оставили все и последовали за Тобю, ст. 28. «Вы хорошо сделали, – сказал Христос, – в конце пути вы поймете, что сделали хорошо для себя, ибо получите щедрое воздаяние, и не только вы, оставившие лишь немного, но и все, имеющие сколь угодно много (даже так много, как имел тот юноша, не сумевший убедить себя оставить свое богатство ради Христа), получают не равноценное, а значительно большее воздаяние».* (1) Предполагается, что потеря будет очень большой; Христос перечисляет: [1] Мирское богатство. На первом месте упоминаются *дома*, а на последнем – *земли*: если человек лишается своего *дома*, служившего ему прибежищем, и *земли*, его кормилицы, то он становится нищим, изгоем; именно такой выбор делали страдающие святые: они прощались со своими домами и землями, очень удобными и любимыми, с наследством своих отцов ради небесного дома и наследия святых во свете, где много обителей. [2] Дорогие родственники: *отец и мать, жена и дети, братья и сестры*. Они, как и любое другое временное благословение, составляют утешение нашей жизни, без них мир превратился бы в пустыню. И все же, когда нам приходится выбирать между ними и Христом, мы должны помнить о том, что наша связь с Христом более тесная, чем с любым человеком, и поэтому, ради сохранения этой связи с Ним, мы должны расстаться со всем миром и сказать отцу и матери, как говорили левиты: *Я не знаю тебя*. Верность доброго человека подвергается величайшему испытанию, когда его любовь к Христу оказывается в соперничестве с любовью, являющейся законной, более того, представляющей собой его долг. Для такого человека легко забыть ради Христа свою *страсть*, ибо он имеет в сердце своем то, что восстает против нее, но забыть *отца, брата или жену* ради Христа, то есть тех, кого он должен любить, трудно. И все же он должен это сделать, но не отречься от Христа. Таким образом, потери предполагаются великие, но они *ради Христа*, чтобы Он был прославлен, и ради Его Евангелия, чтобы содействовать его распространению и успеху. Не само *страдание*, а *причина* его делает человека

мучеником. И потому (2) Награда будет велика. [1] *Они получают ныне, во время сие, во сто крат более домов, и братьев, и сестер*, получают не деньги, а равноценное потерянному. Они будут уже в этой жизни иметь большое утешение, восполняющее все их потери. Их близость с Христом, общение со святыми, право на жизнь вечную будут им *братьями, сестрами* и всем остальным. Божье провидение дало Иову вдвое больше, чем он имел прежде, но страдающие христиане получают *во сто крат* больше в утешениях Духа, смягчающих их земные страдания. Но заметьте, Марк добавляет – *среди гонений*. Даже когда они что-то приобретают во Христе, пусть и тогда будут готовы страдать за Него, а не избегать преследований на пути к небу. Больше того, *гонения* будут сопровождать их среди всех приобретений во время сие, ибо вам дано не только верить во Христа, но и страдать *за имя Его*. Однако и это еще не все. [2] Они получают *в веке грядущем жизнь вечную*. Если они получают во сто крат в этой жизни, то можно было бы подумать, что им больше нечего ожидать. Но, как если бы это было нечто незначительное, они получают в придачу еще и *жизнь вечную*, и это превзойдет более чем в десять тысяч раз все их потери. Но поскольку они говорили слишком много об *оставлении всего* ради Христа, больше, чем следовало бы, то Он предсказывает им, что предпочтение будет отдано ученикам, которые будут после них, хотя они были *призваны первыми*. Так, апостол Павел, считавший себя *извергом*, тем не менее, потрудился более всех других апостолов, 1 Кор. 15:10. Тогда *первые* были *последними*, а последние – *первыми*.

Стихи 32–45

I. Предсказание Христа о Своих страданиях. Он много говорил о Своих страданиях, хотя для ушей Его учеников это звучало неприятно и резко.

1. Посмотрите, каким Он был отважным: когда они восходили в Иерусалим, *Иисус шел впереди их*, как *вождь нашего спасения*, чтобы *усовершениться через страдания*, ст. 32. Таким образом Он показал готовность продолжать свое дело даже тогда, когда приближался к самому тяжелому этапу его. Теперь, когда время Его приблизилось, Он сказал: *Господи, вот Я*. Он был так далек от мысли *отступить*, что более, чем когда-либо, *стремился вперед*. *Иисус шел впереди их, а они ужасались*. Восходя в Иерусалим, они начинали сознавать, как неминуема была опасность, навстречу которой они шли, как си-

недрион ненавидит их и их Учителя; мысль об этом приводила их в ужас. Поэтому, чтобы ободрить их, Христос *шел впереди их*. «Пойдемте, – говорит Он, – хотя, конечно, вы будете рисковать вместе со своим Учителем». Примечание. Когда мы оказываемся на пороге страданий, как радостно видеть впереди себя нашего Господа. Но, может быть, они *ужасались*, видя *Его идущим впереди их*; их восхищала Его жизнерадостность и рвение, с какими Он шел вперед, хотя знал, что идет на страдания и смерть. Примечание. Мужество и твердость Христа в Его стремлении совершить дело нашего спасения удивляли и будут удивлять всех Его учеников.

2. Посмотрите, какими боязливymi и малодушными были Его ученики: *следуя за Ним*, они *были в страхе*, они боялись за себя, сознавая грозящую им опасность. По справедливости, им следовало бы *стыдиться* своих *страхов*; мужество их Господа должно было бы вдохновлять их.

3. Посмотрите, какой метод Он избрал, чтобы успокоить их страхи. Он не пытался представить положение в лучшем свете, чем оно было в действительности, и не тешил их надеждами на то, что они могут избежать бури, но *опять* начал говорить им о том, о чем уже часто говорил прежде, – *о том, что будет с Ним*. Он знал худшее и поэтому так смело шел вперед; Он хотел, чтобы и они узнали худшее. Полно вам, *не бойтесь*, ибо: (1) Ничего исправить нельзя, дело решено и не может быть отменено. (2) Теперь должен пострадать только *Сын Человеческий*, однако время их страданий тоже приближалось, но Он обещает их защиту. (3) Он *в третий день воскреснет*; исход Его страданий для Него Самого будет славным, а для всех принадлежащих Ему – благоприятным, ст. 33, 34. Христовы страдания, их характер и подробности их, описаны здесь более детально, чем в других предсказаниях: вначале Он будет предан *Иудой первосвященником и книжникам*; последние осудят Его на смерть и *предадут язычникам*, римским воинам, которые *надругаются над Ним, будут бить Его, оплюют и убьют Его*. Христос обладал совершенным предвидением не только Своей смерти, но и всех отягчающих ее обстоятельств; несмотря на все это, Он шел вперед, чтобы встретить ее.

II. Выговор, сделанный Им двум ученикам за их честолюбивую просьбу. Эта история очень похожа на описанную в Мат. 20:20. Только там сказано, что она была выражена их матерью, а здесь – самими учениками; мать привела их, представила их

просьбу, а затем они повторили ее, выразив свое согласие с ней.

Отметим:

1. В то время как одни не *употребляют* великого поощрения к молитве, данного нам Христом, другие *злоупотребляют* им. Он говорил: «*Просите, и дано будет вам*». Весьма похвально, когда мы с верой просим о чем-то великом, обещанном нам Христом. Однако непростительное высокомерие, проявленное учениками в их обращении к Христу с таким беспредельным требованием, заслуживает порицания: *Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим*. Для нас гораздо лучше было бы предоставить Ему делать то, что Он считает нужным для нас, и Он сделает несравненно больше того, о чем мы помышляем, Еф. 3:20.

2. Мы должны быть осторожны, когда даем общие обещания. Христос не обязывался делать для них все, что они пожелают, Он просто хотел узнать от них, чего они желают: *Что хотите, чтобы Я сделал вам?* Он хотел, чтобы они повторили свою просьбу и чтобы им стало за нее стыдно.

3. Многие были увлечены в сеть своим неправильным пониманием природы Христова Царства как царства *мира сего*, подобного царствам земных монархов. Иаков и Иоанн решили: «Если Христос *в третий день воскреснет*, то будет царем, а если Он будет царем, то Его апостолы будут князьями, и один из них охотно пожелает быть *Primus regni* – первым князем царства, а другой – вторым по нем, как Иосиф при фараоне или Даниил при царе Дарии».

4. Мирская слава блистательна, и она долгое время ослепляла глаза учеников Христа. Однако мы должны более заботиться о том, чтобы *быть добрыми*, а не о том, чтобы *выглядеть великими* или иметь превосходство над другими.

5. Наша слабость и близорукость проявляются в молитвах не менее, чем во всем остальном. Мы не можем правильно построить свою речь, когда разговариваем с Богом, по причине своего невежества, как относительно Его, так и относительно самих себя. *Указывать что-то Богу* – это безумие, а *соглашаться с Ним* есть проявление мудрости.

6. Воля Христа в том, чтобы мы готовились к страданиям и предоставили Ему награждать нас за них. Он не нуждается в напоминании, как царь Артаксеркс нуждался в том, чтобы ему напоминали об услугах его народа, Он не может забыть *дело веры и труд любви*. Нам надо позаботиться о приобрете-

нии мудрости и благодати для того, чтобы научиться страдать с Ним, и тогда мы можем надеяться, что Он наилучшим образом позаботится о том, как мы будем царствовать с Ним, когда, и где, и какой будет степень нашей славы.

III. Упрек остальным ученикам за их возмущение этой просьбой. Они *начали негодовать на Иакова и Иоанна*, ст. 41. Они сердились на них не потому, что это было недостойно учеников Христа, а потому, что каждый из них сам мечтал о первенстве. Когда Циник ступил на длинный коврик Александра со словами *Calco fastum Alexandri* – *Я наступаю на гордость Александра*, то тут же был остановлен словами *Sed majori fastu* – *Но с еще большей своей собственной гордостью*. Так и ученики, выказав недовольство честолюбием Иакова и Иоанна, обнаружили свое собственное честолюбие, и Христос воспользовался этим как поводом для предостережения против этого порока как их самих, так и всех их последователей в евангельском служении, ст. 42–44. Он дружески *подозвал их*, чтобы дать им пример снисхождения, после того как обличил их в честолюбии, и научить их никогда не держать на расстоянии своих учеников. Он указывает им, что:

1. *В мире злоупотребляют властью* (ст. 42): *Почитающиеся князьями народов*, носящие имя и звание правителей, *господствуют над ними*. Вот к чему направлены все их устремления, вот в чем состоит их цель – не столько в том, чтобы защищать свой народ и обеспечивать его благоденствие, сколько в том, чтобы осуществлять свое господство над ним; они *хотят повиновения*, стремятся к деспотизму, чтобы во всем исполнялась только их воля. *Sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas* – *так я хочу, так я приказываю, моя воля – мой закон*. Они озабочены тем, чтобы через своих подчиненных поддерживать свое собственное величие, а не тем, чтобы что-то для них сделать.

2. *В Церкви же не должно допускаться* подобное: «*Но между вами да не будет так; находящиеся на вашем попечении должны быть для вас, как овцы для пастыря*, который ухаживает за ними, кормит и служит им, а не как лошадь для наездника, который работает на ней, бьет ее и зарабатывает на ней деньги. Тот, кто желает быть великим и главным, кто добивается особой власти и достоинства, *да будет всем рабом*, да будет незаметным и презренным в глазах всех мудрых и добрых людей – *возвышающий сам себя унижен будет*». Или, скорее: «Кто хочет быть

истинно великим, первым, тот должен возложить себя на алтарь служения другим, унизиться до самого незаметного служения и подвизаться в самом трудном деле. Наиболее полезные служители не только удостоятся наибольшей чести в будущем, но уже и сейчас являются самыми *почитаемыми*. Желая укорить их за честолюбие, Он ставит им в пример Себя (ст. 45): «Сын Человеческий должен сначала покориться самым тяжелым испытаниям и самым большим опасностям, а потом уже войдет в Свою славу. Так можете ли вы надеяться достичь славы каким-то другим путем или иметь больше покоя и чести, чем имеет Он?» (1) Он принял на Себя образ раба и пришел не для того, чтобы Ему служили и помогали, но чтобы Самому *послужить* и оказать милосердие. (2) Он стал *популярным до смерти*, Он покорился смерти, ибо *отдал душу Свою для искупления многих*. Разве Он умер не ради блага добрых людей? И разве мы не должны стремиться тоже жить для их блага?

Стихи 46–52

Этот отрывок соответствует Мат. 20:29–34. Отличие в том, что там мы читаем о *двух* слепых, а здесь, как и у Луки (Лук. 18:35), – только об *одном*; но если были *двое*, то был и *один*. Этот один и назван здесь, так как был тем *слепым нищим*, о котором все толковали; он носил имя *Вартимей*, то есть *сын Тимеев*, что, как думают некоторые, означает *сын слепого*. Он был слепым сыном слепого отца, что делало его положение особенно тяжелым, а исцеление особенно чудесным, а также наиболее подходящим для того, чтобы служить типичным примером духовного исцеления благодатью Христовой тех, которые не только являются слепыми от рождения, но и рождены от слепых.

I. Этот слепой сидел, *прося милостыни*, как делают нищие и у нас. Примечание. Лишенные провидением Божиим способности зарабатывать на жизнь своим трудом и не имеющие никакого другого способа прокормить себя, являются самыми подходящими объектами милосердия, о них должна быть проявлена особая забота.

II. Он воззвал к Господу Иисусу о милосердии: «*Иисус, Сын Давидов! помилуй меня*». Нищета взывает к милосердию; слепой обращается в своем несчастном положении к состраданию Сына Давидова, о котором было предсказано, что, когда Он придет спасти нас, *тогда откроются глаза слепых*, Ис. 35:5. Приходя к Христу за исцелением и помощью, мы должны смотреть

на Него как на обещанного Мессию, Попечителя милости и благодати.

III. Христос ободряет его надежду на ожидаемую милость, ибо *Он остановился и велел его позвать*. Мы никогда не должны считать помехой на пути *остановку*, связанную с необходимостью сделать доброе дело. Окружавшие слепого люди, вначале останавливавшие его, стали теперь для него добрыми вестниками милостивого призыва Христа: «*Не бойся, вставай, зовет тебя*, а если Он зовет, то, значит, и исцелит». Примечание. Великодушное приглашение Христа прийти к Нему – это величайшее ободрение для нашей надежды на то, что наше обращение к Нему увенчается успехом, что мы получим то, за чем пришли. Пусть виновные, опустошенные, искушаемые, голодные и нагие не боятся, ибо Он *зовет их*, чтобы даровать им прощение, насытить их души, поддержать, накормить и одеть, сделать для них все, в чем они нуждаются.

IV. Несчастный слепой приблизился к Христу самым наилучшим образом: он *сбросил с себя верхнюю одежду* и пошел к Иисусу, ст. 50; он отбросил все, что могло остановить его, или каким-то образом стать для него препятствием, или замедлить его движения. Желающие прийти к Христу должны сбросить одежду собственной достаточности, освободиться от всякой самонадеянности, свергнуть с себя *всякое бремя* и грех, который, как длиннополая одежда, *запинаяет* нас, Евр. 12:1.

V. Он молил о конкретной милости – чтобы *ему прозреть*, чтобы он был в состоянии зарабатывать на жизнь и перестал обременять других. Это весьма желательно – быть в состоянии заработать себе на хлеб, и если Бог дал людям руки и разум, а они своей ленью и безрассудством делают себя фактически *слепыми и увечными*, то это позор для них.

VI. Он получил эту милость, его глаза открылись, ст. 52. Марк добавляет в своем повествовании два обстоятельства, показывающие: 1. Как Христос сделал это исцеление двойной милостью для слепого, поделившись с ним славой совершенного Им исцеления: «*Вера твоя спасла тебя*; вера во Христа как в Сына Давидова, вера в Его сострадание и силу; не настойчивость твоей просьбы, а *вера твоя* побудила Христа действовать, или, скорее, Христос побудил твою веру действовать». То, что приобретает нашей верой, становится самым большим утешением для нас. 2. Как слепой сделал это исцеление двойной милостью для себя самого. Когда он *прозрел*, то *пошел за Иисусом*.

сом по дороге. Этим он показал, что получил полное исцеление и не нуждался больше в поводыре, а мог передвигаться самостоятельно. Он также выразил свое чувство благодарности Христу за Его доброту к нему, когда, прозрев, именно таким образом воспользовался своим зрением. Недостаточно *прийти ко Христу* за духовным исцелением, но, получив его, мы должны продолжать следовать за Ним, чтобы воздать Ему честь и получить наставления от Него. Имеющие духовное зрение созерцают красоту Христа, и она влечет их *бежать за Ним.*

ГЛАВА 11

Теперь мы приступаем к страстной неделе, неделе, в которую Христос умер, и к великим событиям, связанным с этой неделей. I. Торжественный въезд Христа в Иерусалим, *ст.* 1–11. II. Проклятие бесплодной смоковницы, *ст.* 12–14. III. Изгнание из храма всех, кто превратил его в дом торговли, *ст.* 15–19. IV. Беседа с учениками о силе веры и действительности молитвы, поводом для которой послужила засохшая смоковница, проклятая Христом, *ст.* 20–26. V. Ответ Христа тем, кто подвергал сомнению Его власть, *ст.* 27–33.

Стихи 1–11

Здесь перед нами открывается картина торжественного входа Христа в Иерусалим за четыре-пять дней до Его смерти. Вступая в город таким замечательным образом, Он имел целью показать: 1. Что не боится власти и злобы врагов в Иерусалиме. Он не пробирался в город *инкогнито*, как человек, не осмеливающийся показать свое лицо, нет, Его врагам не было нужды посылать шпионов, чтобы найти Его, Он пришел открыто. Это послужило ободрением для Его учеников, дрожащих при мысли о силе и ярости врагов, – пусть они видят, как их Учитель смело бросает им вызов. 2. Что Он не был подавлен или обеспокоен мыслью о предстоящих Ему страданиях. Он входил не только открыто, но и в бодром расположении духа, под радостные, приветственные возгласы. Хотя теперь Он только вступает на поле брани, *облекишись в воинские доспехи*, тем не менее, будучи уверенным в Своей победе, Он торжествует так, как если бы уже снял их.

I. *Внешне* это торжество было очень скромным; Он ехал на молодом осленке, презренном животном, лишенном всякой осанки, да к тому же *молодом, на которого никто из людей не садился*, то есть, как можно предположить, он был необъезженный, не приученный к перевозке людей, неуправляемый, поэтому нарушал торжественность

процессии. Этот *осленок*, как и все остальное, был взят взаймы. Христос отправлялся в море в *позаимствованной* лодке, вкушал вечерю в *позаимствованной* горнице, был похоронен в *позаимствованной* гробнице и здесь ехал на *позаимствованном* осле. Пусть христиане не боятся быть должниками друг другу и брать взаймы в случае нужды, потому что наш Господь не избегал этого. У Него не было богатого облачения; они возложили свои одежды на осленка, и Он *сел на него, ст.* 7. Сопровождавшая Его толпа состояла из простых людей, и все торжество, какое они могли устроить Ему, состояло в том, что одни *постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге (ст.* 8), как обыкновенно делали во время праздника кущей. Все это было знаками Его смирения: даже когда Он хотел быть замеченным, Он хотел, чтобы замечена была Его скромность; это урок для нас – *не высокоумствовать, но последовать смиренным.* Христианам не подобает *важничать*, если Христос был так далек от стремления к этому.

II. *Внутренний смысл* этого торжества был чрезвычайно велик, и не только потому, что в этом исполнилось Писание (чего Марк, в отличие от Матфея, не отмечает), но и потому, что при всей этой скромности воссияли лучи Христовой славы. 1. Посылая Своих учеников за осленком, Христос явил при этом Свое всеведение и Свою власть над волей людей, *ст.* 1–3. Этим Он также показал, что *Он все может и что намерение Его не может быть остановлено.* 2. Он продемонстрировал Свое владычество над тварью, оседлав осленка, *на которого никто из людей не садился.* О подчиненности низшего творения власти человека сказано применительно к Христу (ср. Пс. 8:5, 6 и Евр. 2:8), ибо благодаря Ему и Его посредничеству мы еще имеем некоторую пользу от дарованного Богом человеку права владычества над низшим миром, Быт. 1:28. Сев верхом на необъезженного осла, Христос, возможно, намекал на то, что имеет власть над духом человека, который рождается *подобно дикому осленку*, Иов. 11:12. 3. Осленка привели (*ст.* 4) из места *пересечения двух дорог (англ. текст. – Прим. переводчика.)*, как если бы Христос хотел показать, что Он пришел указать верный путь тем, кто стоит на *распутье* и находится в опасности встать на ложный путь. 4. Христос принял от людей радостные восклицания *осанный*, то есть их *приветствия и добрые пожелания* Его Царству, *ст.* 9. Сам Бог побудил этих людей вос-

кличать *осанна*, не искусство научило их этому, и никто не принуждал их делать это, как было в случае с кричавшими впоследствии *распни, распни*. Христос видел честь для Себя в вере и хвале народа, именно Бог может побудить человека возносить Ему хвалу ненамеренно с его стороны.

(1) Они *приветствовали лично Его* (ст. 9): *Благословен грядущий, ὁ ἐρχόμενος, Тот, кто должен прийти*, так много раз обещанный, так давно ожидаемый; Он грядет *во имя Господне* как Божий Посланник миру; *да будет Он благословен*, да будет Ему наши рукоплескания и лучшие чувства; Он *благословенный Спаситель*, и Он несет нам благословение, да будет благословен Пославший Его. Да будет Он *благословен во имя Господне*, да назовут Его *Благословенным* все народы и времена, да будет Он превознесен всеми как в мыслях, так и языком.

(2) Они *желали успеха* Его делу, ст. 10. Они верили, что, каким бы незначительным Он ни был, Он имел *Царство*, которое скоро будет *воздвигнуто* в мире, что это *Царство отца их Давида* (отца Его страны), *Царство*, обещанное Ему и семени Его вовек, *царство*, пришедшее *во имя Господне* и поддерживаемое Божественной властью. *Да будет благословенно это Царство*, да будет оно установлено и утверждено, да придет оно в силе своей, да будут низложены все противодействующие ему начальства, силы и власти, да будет оно *победоносным, чтобы победить*. *Осанна* этому Царству, да процветает оно, да сопутствует ему счастье. Подходящее данному месту значение слова *осанна* мы находим в Отк. 7:10. *Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу – успеха религии, и естественной, и данной по откровению, Осанна в вышних*. Хвала нашему Богу, Который *в вышних*, благословен Бог вовек. Или: да будет Он прославлен Своими ангелами, которые обитают *в вышних* небесах, и пусть наша *осанна* отзовется эхом на их славословие.

При таком *сопровождении и приветствиях* Христос вошел в город и направился прямо к храму. К Его приходу не приготовили пира с вином, и даже самой скромной трапезы. Христос немедленно занялся Своим трудом, ибо это было для Него и *пищей, и питием*. Он пришел в храм, чтобы исполнилось Писание: *«Внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы желаете, без всякого предупреждения, день Его пришествия придет неожиданно, ибо Он будет подобен огню расплаляющему и щелоку очищающему»* (Мал. 3:1–3). Он вошел в храм и, окинув

его взглядом, оценил его состояние, ст. 11. Он *осмотрел все*, но пока не сказал ничего. Он увидел много беспорядков, но *молчал*, Пс. 49:21. Христос был намерен пресечь эти беспорядки, но не хотел делать этого *немедленно*, чтобы не показалось, что Он делает это *необдуманно*. На эту ночь Он оставил все как есть, собираясь на следующее утро приняться за необходимые преобразования. Мы можем быть уверены в том, что Бог видит все зло, какое творится в этом мире, хотя в настоящее время не взыскивает за него и не изгоняет его вон. Христос, заметив для Себя все, что увидел в храме, вечером удалился в Вифанию, где был дом Его друзей, чтобы быть подальше от городской суеты и избежать подозрений в стремлении возглавить мятеж.

Стихи 12–26

1. Проклятие Христом бесплодной смоковницы. В Вифании Он располагал удобным местом для отдыха и поэтому ушел туда на время отдыха. Но в Иерусалиме Христа ждал труд, поэтому Он вернулся в город утром, в рабочее время; Он был настолько поглощен предстоящим трудом, что ушел из Вифании без завтрака, нехватка которого обнаружилась вскоре – Он *взлгал* (ст. 12), ибо был подвержен всем негреховным слабостям нашей человеческой природы. Проголодавшись, Он подошел к *смоковнице*, которую увидел издали, и, поскольку она была богато *украшена* зелеными листьями, надеялся найти ее *украшенной* хотя бы несколькими плодами. Но *ничего не нашел, кроме листьев*; Он рассчитывал найти немного плодов, *ибо* хотя время *собираяния смокв* было близко, но *еще не настало*, то есть нельзя было думать, что ее плоды были уже собраны и унесены; было еще не время сбора. Или: Он не нашел ни одного плода, потому что действительно *еще не время было собираяния смокв*, то есть был плохой, неурожайный для смокв год. Но эта смоковница была хуже всех, ибо на ней не нашлось ни единого плода, хотя было очень много листьев. Однако Христос захотел использовать ее в качестве примера, не для *деревьев*, а для *людей* того поколения, и потому проклял ее проклятием, противоположным первому благословению – *плодитесь*. Он сказал ей: *Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек*, ст. 14. В притче Иофама смоковница хвалится своей *сладостью и хорошим плодом* (Суд. 9:11), то есть полезностью для человека, которую она предпочла *царствованию над деревьями*; лишиться этой полезности было жестоким *проклятием* для

нее. Проклятие смоковницы предназначено было стать прообразом, или символом, гибели иудейской церкви, к которой Он пришел *искать плода, и не нашел*, Лук. 13:6, 7. Хотя она не была немедленно срублена, подобно погибшей смоковнице в этой притче, тем не менее, как подтверждает история, ее постигло *усыпление и ожесточение* (Рим. 11:8, 25), так что с тех пор она остается *ни на что не годной*. И слышали то ученики Его, какой приговор вынес Христос этому дереву, и обратили на него внимание. «Горе», вышедшее из уст Христа, надлежит так же замечать и помнить, как и благословение.

II. Очищение Им храма от торговцев, обособившихся в нем, и от тех, кто превратил его в проходной двор. Мы не видим, чтобы Христос нашел Себе где-то пищу, после того как ничего не обнаружил на смоковнице. Однако ревность о Божьем доме настолько снесла Его, заставляя забыть о Себе, что Он так и пришел в Иерусалим голодным и поспешил прямо в храм, чтобы приступить к исправлению злоупотреблений, замеченных Им накануне. Этим Он показал, что, когда Исаиин приходит от Сиона, Его задача – *отвратить нечестие от Иакова* (Рим. 11:26), что Он приходит не для того, чтобы *разрушить* храм, в чем Его ложно обвиняли, но чтобы очистить его и привести Свою Церковь к ее первоначальному состоянию.

1. Он изгнал *продающих и покупающих, опрокинул столы меновщиков* (бросил деньги на землю, на самое подходящее для них место), опрокинул и *скамьи продающих голубей*. Он сделал все это как имеющий авторитет, как *Сын в Своем доме*. Скверна дочери Сиона была удалена не силой и не властью, но *духом суда и духом огня*. Сделав это, Он не встретил никакого сопротивления, ибо справедливость Его действий была очевидной даже для совети тех, которые попускали и поддерживали это бесчинство, потому что имели от него доход. Примечание. Для ревностных реформаторов может служить некоторым ободрением то, что очищение от коррупции и устранение злоупотреблений нередко удается легче, чем они того ожидали. Благоразумные попытки иногда венчаются успехом сверх всякого ожидания и не *встречают* тех львов на пути, что внушали им страх.

2. Он не позволял, чтобы кто пронес *через храм* или через какой-либо из дворов его *какую-либо вещь*, пожитки или товары, что делалось ради сокращения пути, чтобы не идти в обход, *ст. 16*. Иудеи признавали, что одно из проявлений почитания храма состояло в

том, чтобы не превращать гору дома или двор язычников в дорогу или проходной двор, не входить туда с узлами и котомками.

3. Он привел хорошее основание для этого; *не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»* (ст. 17). Это написано в Ис. 56:7. Под таким названием он должен быть известен среди всех народов. *Он будет домом молитвы для всех народов*, так было определено при его основании, и, когда Соломон открывал его, он упомянул и сынов иноплемеников, 3 Цар. 8:41. Существуют пророчества, еще более подтверждающие эту истину. Христос хочет, чтобы храм, как прообраз евангельской Церкви, был: (1) *Домом молитвы*. После того как Он изгнал волов и голубей, которые предназначались для жертвоприношений, Он возродил назначение храма как *дома молитвы*, покаяваясь этим, что, когда все жертвоприношения будут упразднены, духовные жертвы молений и хвалы должны продолжаться и оставаться вовек. (2) *Домом молитвы для всех народов*, а не только для народа израильского, ибо *всякий, кто призвет имя Господне, спасется*, даже если он по плоти не от сени Иакова. Поэтому делать храм вертепом разбойников было совершенно недопустимо, так как это отвращало от него другие народы, которых следовало привлекать к нему. Когда Христос в начале Своего служения изгнал из храма продающих и покупающих, Он обвинил их только в том, что они сделали Его храм *домом торговли*, Иоан. 2:16; теперь же Он обвиняет их в том, что они сделали его *вертепом разбойников* – либо потому, что после того они дважды пытались побить Христа камнями прямо в храме (Иоан. 8:59; 10:31), либо потому, что торговцы были известны своим мошенничеством, они обманывали простых бедных селян, а это не лучше откровенного разбоя. Те, кто позволяют поселиться в своем сердце суетным, мирским мыслям во время богослужения, превращают *дом молитвы* в *дом торговли*, а совершающие длинные молитвы ради того, чтобы иметь предлог поедать *дома* вдов, превращают его в *вертеп разбойников*.

4. Первосвященники и книжники были крайне задеты этим, *ст. 18*. Они ненавидели Его, ненавидели Его попытки исправить их, но при этом и *боялись* – как бы Он не опрокинул и их *седалища* и не изгнал их *самих*, – поскольку сознавали, что злоупотребляют своей властью и профанируют ее. Они видели, что Он имеет огромное влияние, что *весь народ удивлялся учению Его* и что все сказанное Им было для них непререкаемой

истиной и законом; и на что *Он* не отважится, что *Он* не сможет совершить при такой поддержке? Поэтому они искали не того, как бы заключить с Ним мир, а того, как бы погубить Его. Эта отчаянная попытка, которой они сами, казалось бы, не могли не страшиться, была борьбой с Богом. Но их не волновало, какими методами и средствами они сохраняют за собой власть и величие.

III. Его беседа с учениками по поводу засохшей смоковницы, проклятой Им. Когда же стало поздно, Он, как обычно, вышел из города (ст. 19), в Вифанию; вероятно, было уже темно и увидеть дерево было невозможно, но на следующее утро, проходя мимо, они увидели, что смоковница засохла до корня, ст. 20. Проклятие Христа включало в себя значительно больше, чем было сказано, о чем свидетельствуют последствия его. Проклятие состояло только в том, что смоковница более никогда не принесет плода, но результат превзошел его: она засохла до корня. Если она не принесет более плода, пусть на ней не будет и листьев, чтобы не обманывать людей. Отметим здесь:

1. Какое впечатление произвело это на учеников. Петр вспомнил слова Христа и сказал с удивлением: *Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла, ст. 21.* Примечание. Проклятие Христа производит поразительное действие, заставляя тотчас засохнуть тех, кто процветал подобно зеленому лавру. Те, кого Он проклял, поистине прокляты. Засохшая смоковница представляла состояние иудейской церкви, которая так и осталась с тех пор деревом, засохшим до самых корней и годным только на топливо, а не для пропитания человека. Первое учреждение левитского священства было подтверждено и закреплено чудом, совершенным над сухим железом, который ночью расцвел и пустил почки (Числ. 17:8), что было счастливым предзнаменованием плодovitости и процветания этого священства. И вот теперь истечение срока священнического служения было обозначено противоположным чудом – цветущее дерево засохло за одну ночь; это было справедливым наказанием для священников, злоупотреблявших своим служением. Ученикам показалось странным, и маловероятным, чтобы иудеи, которые так долго были Божьим народом, единственным народом в мире, исповедующим Его имя, были оставлены таким образом; они не могли себе представить, как это смоковница могла так

скоро засохнуть; но именно так происходит с отвергающими Христа и отвергнутыми Им.

2. Добрые наставления, извлеченные Христом из этого происшествия, – даже засохшее дерево было богато ими.

(1) Христос учит их молиться с верой (ст. 22): *Имейте веру Божию.* Они восхищались властью слов Христа. «Живая и действенная вера, – сказал Христос, – вдохнет такую же великую силу и в ваши молитвы, ст. 23, 24. Если кто скажет горе сей (горе Елеонской): «поднимись и свергнись в море», то, если он основывает свою веру на общем слове Божьем или на каком-то конкретном Его слове и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, сказанным на основании обещанного словом Божьим, – будет ему, что ни скажет». Могущественной силой Божьей, действующей во Христе, можно преодолеть величайшие трудности и достичь успеха. И поэтому (ст. 24): «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите; более того, верьте, что вы непременно получите; Тот, Кто имеет власть дать это, говорит: И будет вам. Я говорю вам: будет, ст. 24. Истинно говорю вам, что будет ему» (ст. 23). Это можно применить: [1] К той чудотворной вере, какой были наделены апостолы и первые проповедники Евангелия, совершавшие чудеса в естественном мире – исцеление больных, воскрешение мертвых, изгнание бесов, – что было равносильно передвижению гор. О вере, творящей чудеса, сказано, что она может проявляться и там, где недостает святой любви, 1 Кор. 13:2. [2] Это можно применить и к той чудесной вере, которой наделены все истинные христиане и которая совершает чудеса в духовном мире. Она оправдывает нас (Рим. 5:1) и таким образом удаляет горы греха, ввергая их в пучину морскую, чтобы они никогда не восстали на суде против нас, Мих. 7:19. Она очищает сердце (Деян. 15:9), удаляя при этом горы испорченности и делая их равниной перед благодатью Божьей, Зах. 4:7. Именно верой побеждается мир и угашаются раскаленные стрелы лукавого, а душа распинается с Христом и в то же время живет. Верой мы видим всегда перед собой Господа, видим Невидимого и сознаем Его присутствие, способное удалить горы, ибо в присутствии Господа, Бога Иаковлева, горы не только передвигаются, но и прыгают, Пс. 113:5–8.

(2) К этому добавляется условие, необходимое для достижения успеха в молитве, – чтобы мы великодушно прощали тех, кто

обидел нас, и были милосердны ко всем людям (ст. 25, 26): *И когда стоите на молитве, прощайте...* Примечание. Стоять не является подходящей позой для молитвы; она была распространена среди иудеев, поэтому они называли свои молитвы *стоянием*, а когда хотели сказать, что мир *держится* молитвами, то выражались следующим образом: *Stationibus stat mundus – мир держится стоянием*. Но первые христиане обычно принимали во время молитвы более смиренную и почтительную позу, коленопреклоненную, особенно в дни постов, даже если это не были воскресные дни. Находясь в молитвенном состоянии, мы должны не забывать молиться и за других, в частности, за наших врагов и за тех, кто *обижает* нас; если мы таим злобу против них и желаем им зла, то не сможем искренне просить Господа о добром для них. Если же мы сами кого-нибудь ранили, то, прежде чем молиться, должны пойти и *примириться с ним*, Мат. 5:23, 24. Но если они ранили нас, нам не нужно далеко ходить, а только немедленно от всего сердца *простить* их. [1] Потому что это *добрый шаг* на пути получения *прощения* собственных грехов: *Прощайте... дабы и Отец ваш Небесный простил вам*; то есть: «чтобы вы были подготовлены для получения прощения, чтобы Бог мог простить вас без ущерба для Своей чести, что случилось бы, если бы Он попустил воспользоваться Его милостью тому, кто так далек от подражания образу ее». [2] Потому что отсутствие этого является непреодолимым препятствием для прощения наших грехов: *«Если же не прощаете, если вы ненавидите их, недоброжелательны к ним, замышляете месть и пользуетесь всякой возможностью, чтобы злословить их, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших»*. Об этом нужно помнить в молитве, потому что одна из наших великих задач перед престолом благодати состоит в том, чтобы молиться о прощении своих грехов; это должно быть нашей повседневной заботой, ибо молитва составляет часть нашего повседневного труда. Наш Спаситель часто подчеркивал это, ибо в том и состояла Его великая цель, чтобы побудить Своих учеников любить друг друга.

Стихи 27–33

Здесь мы видим, как великий синедрион допрашивает Христа относительно Его власти, ибо они притязали на право требовать от пророков отчета об их деятельности. Они подошли к Нему, когда Он *ходил в храме*, не с целью диверсии, но *уча народ*, и перехо-

дил от одной группы к другой. Философы-перипатетики получили это название за свой обычай *ходить*, когда они учили. Коридоры, или галереи, во дворах храма подходили для этой цели. Эти высокопоставленные люди с раздражением смотрели на то, как люди следовали за Ним и внимательно слушали Его, поэтому подошли к Нему с таким грозным видом, как если бы собирались привлечь Его к суду, и задали Ему вопрос: *Какою властью Ты это делаешь?..* (ст. 28). Заметьте:

I. Как они рассчитывали таким путем поразить Его и привести в замешательство. Они думали, что если сумеют доказать людям, будто *Его миссия незаконна* и Он не имеет должного *назначения* на нее (хотя Он был так прекрасно подготовлен к ней и проповедовал так хорошо и успешно), то смогут убедить их, что *Его не следует слушать*. Они видели в этом последнее убежище для своего упорного неверия. Решив не принимать Его учения, они намеревались найти то или иное нарушение Его полномочий и вынести заключение о том, что они недействительны, если не даны и не подтверждены их синедрионом. Таким же образом паписты решают свои споры с нами относительно полномочий наших служителей: если они имеют хоть какой-то предлог опровергнуть их, то думают, что добились своего, хотя Писание на нашей стороне. Однако это действительно важный вопрос, и каждый выступающий в роли судьи или служителя должен быть готов дать на него достойный ответ и почаще ставить его перед самим собой: *Какою властью я это делаю? Ибо как могут люди проповедовать, если не будут посланы? Или как могут они действовать с уверенностью и надеждой на успех, если не будут облечены властью?* (Иер. 23:32).

II. Как Он поразил их и привел в замешательство вопросом: «Что вы думаете по поводу *крещения Иоаннова? С небес оно было, или от человеков? Какой властью Иоанн проповедовал, крестил и приобретал учеников? Отвечайте Мне, ст. 30. Отвечайте честно и бесхитростно, дайте определенный ответ – с небес или от человеков?»* Отвечая на их вопрос *этим вопросом*, наш Спаситель намекает на родство между Его учением и крещением и Иоанновым учением и крещением: они имели одно и то же происхождение, одну и ту же цель и направленность – ввести евангельское Царство. Христос мог с полным основанием спрашивать их об этом, поскольку они посылали к Иоанну свою делегацию, чтобы

допросить его, Иоан. 1:19. «Итак, – спрашивает Христос, – каковы результаты вашего дознания?»

Они знали, что *думали* по этому поводу; они не могли отрицать, что *Иоанн Креститель* был послан от Бога. Вся трудность была в том, что им *сказать на это* сейчас. Люди, не считающие себя обязанными говорить то, что *думают* (что является верным правилом), не могут избежать замешательства.

1. Если они признают, что крещение Иоанново было *с небес*, как это и было в действительности, то *опозорят себя*, потому что Христос тут же обратит это против них: «Почему же вы не поверили ему и не приняли его крещения?» Они не смогли бы вынести, если бы Христос сказал им об этом, хотя выносили осуждение своей собственной совести за это, потому что умели подавлять ее и заглушать ее голос; к тому же совесть хотя слегка грызла и тревожила, однако не *позорила их*; поэтому для них вполне достаточно того, если они позаботятся о том, о чем заботился Саул, когда его обличили: *Почти меня ныне пред старейшинами народа*, 1 Цар. 15:30.

2. Если же они скажут: «*От человека*»; он не был послан Богом, его крещение и учение были его собственными изобретениями», – то *подвергнут себя опасности*; народ непременно причинит им какое-либо зло, по меньшей мере, выступит против них, потому что *все полагали, что Иоанн точно был пророк*, и не потерпели бы, чтобы он был опорочен. Примечание. Есть плотской, рабский страх, которому подвержены не только нечестивые подданные, но также и нечестивые начальники, и который используется Богом как средство для поддержания в мире определенного порядка и пресечения *насилия*, чтобы оно не всегда *восставало на жезл нечестия*. Итак, дилемма, перед которой поставил их Христос, (1) Привела их в смущение, они были поражены, им пришлось с позором отступить, притворившись невеждами – *Не знаем* (это было довольно унижительно для таких гордых людей), но в действительности они обнаружили величайшую злобу и упрямство. То, чего Христос достигает Своей мудростью, мы должны постараться достичь добрыми делами – *заграждать уста невежеству безумных людей*, 1 Пет. 2:15. (2) Христос же с честью вышел из этой ситуации и оправдал Себя, отказавшись дать им ответ на их настойчивое требование: *И Я не скажу вам, какую власть это делаю*. Они не заслуживали того, а Он не нуждался в том, чтобы

говорить им, поскольку было ясно, что они боролись не за истину, а за победу. Кроме того, Христу не было нужды *говорить им*, ибо сами дела, совершаемые Им, ясно свидетельствовали о том, что Он имел власть от Бога делать то, что делал, поскольку никто не мог творить чудес, какие творил Он, если бы не был с ним Бог. Пусть они подождут три-четыре дня, и Его воскресение скажет им, кто дал Ему власть, ибо чрез него Он *откроется Сыном Божиим в силе*, а они через свой отказ от Него откроются врагами Божиими.

ГЛАВА 12

В этой главе описывается: I. Как Христос изобразил грех и падение иудейской церкви с помощью притчи о винограде, отданном неблагодарным виноградарям, *ст. 1–12*. II. Как Он привел в молчание тех, кто думал уловить Его вопросом об уплате подати кесарю, *ст. 13–17*. III. Как заставил замолчать саддукеев, пытавшихся внести путаницу в учение о воскресении мертвых, *ст. 18–27*. IV. Обсуждение с книжником первой и величайшей заповеди в законе, *ст. 28–34*. V. Как Он привел в затруднение книжников вопросом о том, является ли Христос Сыном Давидовым, *ст. 35–37*. VI. Данное народу предупреждение о том, чтобы остерегаться книжников, *ст. 38–40*. VII. Похвальный отзыв Христа о бедной вдове, опустившей две последние лепты в сокровищницу, *ст. 41–44*.

Стихи 1–12

Ранее Христос показал в притчах, как Он намерен создать евангельскую Церковь; теперь же Он начинает открывать через притчи, как намерен устранить иудейскую церковь, к стволу которой евангельская Церковь могла бы быть *привита*, но она была построена на ее *руинах*. Эту притчу мы уже читали в Мат. 21:33. Мы можем заметить здесь:

I. Пользующиеся преимуществами видимой Церкви как бы имеют в своем распоряжении доверенный им виноградник, который может приносить большую прибыль, и от занимающихся им справедливо ожидается арендная плата. Когда *Бог возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю* (Пс. 147:8), когда Он воздвиг Себе храм среди них, учредил Свое священство и издал Свои постановления, тогда Он *отдал им Свой виноградник*, который Сам *насадил, обнес оградой и построил башню* в нем, *ст. 1*. Члены Церкви – Божьи арендаторы, имеющие доброго Землевладельца и заключившие с Ним выгодный договор, так что они могут прекрасно жить, если только не допустят какой-нибудь ошибки со своей стороны.

II. Бог посылает Своих слуг к тем, кому отдал Свой виноградник, чтобы напомнить

им о Своих справедливых ожиданиях, *ст. 2*. Он не *спешил* со Своими требованиями и не *завышал их*, ибо не посылал к ним за арендной платой до тех пор, пока у них не появилась возможность выплатить ее, но послал *в свое время*; к тому же Он не заставлял их платить деньгами, но довольствовался выплатой *натурой*.

III. Печально думать о том, с каким унижительным обращением сталкивались верные Божьи служители во все времена со стороны тех, кто пользовался привилегиями Церкви и не производил соответственного плода. Ветхозаветных пророков гнали даже те, кто носил имя Ветхозаветной Церкви. Их *били и отсылали ни с чем* (*ст. 3*) – это было плохо; им *камнями разбивали голову и отпускали с бесчестьем* (*ст. 4*) – это было еще хуже; более того, нечестие людей дошло до такой степени, что они *убивали их*, *ст. 5*.

IV. И не было ничего удивительного в том, что оскорблявшие пророков оскорбили и Самого Христа. Напоследок Бог послал к ним Своего Сына, *любезного* Ему; послав Его к ним, Он проявил такую же великую доброту, что и Иаков, пославший Иосифа посетить его братьев, Быт. 37:14. Можно было надеяться, что они окажут уважение и любовь к Тому, Кого *любил их Господин* (*ст. 6*): *Постыдятся сына моего*, и из уважения к нему выплатят ренту. Но, вместо того чтобы *почтить* его как сына и наследника, они *именно поэтому* возненавидели его, *ст. 7*. Из-за того что Христос с большей властью, чем пророки, призывал и требовал покаяния и исправления, они больше возненавидели и решили убить Его, чтобы завладеть всей властью над Церковью, чтобы народ почитал только их и был послушен только им: *«И наследство будет наше, мы будем верховными владыками, мы будем господствовать»*. Существует *наследство*, небесное наследство, которое могло бы принадлежать им, если бы они *постыдились Сына*, но они пренебрегли тем наследством и предпочли иметь наследство в богатстве, величии и власти мира сего. Итак, они, *схвативши его, убили* (они пока еще не сделали этого, но вскоре сделают) и *выбросили вон из виноградника* – они отказались принять Его Евангелие, когда Он ушел; оно никак не согласовывалось с их планами, поэтому они отшвырнули его с презрением и ненавистью.

V. За такие греховные и постыдные дела нельзя ожидать ничего, кроме страшной гибели (*ст. 9*): *Что же сделает хозяин ви-*

ноградника? Нетрудно ответить на это, ибо ничего более вызывающего нельзя было сделать.

1. Он *придет и предаст смерти виноградарей*, кого хотел спасти. Когда они всего лишь отказывались отдавать урожай, Он не *описывал их имущества* в счет ренты, не *лишал их права владения* за неуплату; но, когда они убили Его слуг и Сына, Он постановил *предать их смерти*. Это осуществилось, когда Иерусалим был разрушен, а иудейское государство разорено и уничтожено.

2. Он *отдаст виноградник другим*. Если Он не получал дохода от них, то получит его от другого народа, ибо Бог никогда не будет в убытке. Это исполнилось в принятии язычников и в том изобилии плода, которое *слово благовествования принесло во всем мире*, Кол. 1:5. Если те, от кого мы ожидали доброго, оказались плохими, из этого не следует, что другие не окажутся лучше. Этим и ободрял Себя Христос в Своем служении: *Хотя Израиль не был собран*, не собрался к Нему, но собрался против Него, *тем не менее Он будет прославлен* (Ис. 49:5, 6) *как свет к просвещению язычников*.

3. Их сопротивление возвышению Христа никак не будет ему помехой (*ст. 10, 11*): *Камень, который отвергли строители, тот самый*, несмотря на это сопротивление, *сделался главою угла*, был высоко оценен как *краеугольный камень*, как необходимый и важный *угловой камень*. Бог поставит Христа как *Своего Царя на святой горе Сион*, невзирая на замыслы тех, кто хотел бы *расторгнуть узы их*. И весь мир увидит и признает, что это – *от Господа*, что это сделал Господь из правосудия по отношению к иудеям и из сострадания к язычникам. Возвышение Христа *было от Господа*, и это *Его дело* – возвеличивать Христа в наших сердцах и устанавливать в них Его престол; и если Он это делает, то это не может не быть дивным в глазах наших.

Какое же действие возымела эта притча на первосвященников и книжников, которых она должна была убедить? Они поняли, что это *о них* Он *сказал притчу*, *ст. 12*. Они не могли не увидеть себя в этом зеркале, и можно было подумывать, что оно показало им, как омерзителен их грех и как неотвратима и ужасна их погибель, что это должно было заставить их согласиться с Христом и Его Евангелием и привести их к покаянию, по крайней мере, отвести их от злобных намерений против Христа. Однако вместо этого: (1) Они *старались схватить Его* и немедленно сделать своим узником, чтобы таким об-

разом осуществить то, о чем Он только что говорил им, что так поступят с Ним, *ст. 8*. (2) Ничто не удерживало их от этого, кроме страха перед народом; они не *стыдились* Христа, и не было *страха* Божьего в глазах их, но они боялись, что если открыто схватят Христа, то народ поднимется и схватит их, а Его освободит. (3) *Оставивши Его*, они *отошли*; они не могли причинить Ему зла, а доброго не хотели получать от Него, и потому удалились, не желая слышать Его властной проповеди, чтобы *не обратиться, чтобы не быть исцеленными*. Примечание. Если человеческие предубеждения не покоряются свидетельству истины, то они только укореняются, и если пороки не подавляются верным обличением, то они только усиливаются и разжигаются. И если Евангелие не становится *запахом живительным на жизнь*, то оно будет *запахом смертоносным на смерть*.

Стихи 13–17

Когда враги Христа, жаждущие Его крови, не смогли извлечь из сказанного Им против них никакого повода против Него, то попытались уловить Его вопросом. Здесь мы видим, как искушают Иисуса, точнее, пытаются уловить Его вопросом о законности уплаты подати кесарю. Мы читали об этом в Мат. 22:15.

I. Лица, посланные с этой целью, были *фарисеями и иродиами*, имевшими совершенно противоположные взгляды по этому вопросу, и тем не менее они объединились против Христа, *ст. 13*. Фарисеи были известными поборниками иудейской свободы, и если бы Он сказал, что позволительно давать подать кесарю, то они постарались бы настроить народ против Него, и иродиане тайно помогали бы им в этом. Иродиане же были великими поборниками римской власти: если бы Христос высказался неодобрительно в отношении уплаты подати кесарю, то они настроили бы против Него правителя, и даже фарисеи, вопреки собственным принципам, были бы с ними заодно. Это не ново, когда люди, не согласные в чем-то другом, объединяются в заговоре против Христа.

II. Они сделали вид, будто ждут от Него разрешения этого вопроса совести, имевшего большую важность в обстоятельствах того времени, и будто имеют высокое мнение о Его способности решить его, *ст. 14*. Они весьма польстили Ему, назвав Его *Учителем* и признав, что Он учит *пути Божию*, причем учит ему *в истине*; что ни одобрение, ни недовольство мира не заставят Его

сделать ни одного шага в сторону от правил справедливости и добра: *«Ты... не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, Ты не боишься возбудить ни ревности царя, ни ревности народа; Ты справедлив и всегда прав, Ты правильно открываешь, что есть добро и зло, истина и ложь»*. Если они говорили то, что думали о Нем, когда сказали: *мы знаем, что Ты справедлив*, то их преследование Христа и предание Его смерти как обманщика было грехом против познания, — они знали Его и все-таки распяли. Свидетельство человека будет грозным свидетельством против него самого, *от слов своих он осудится*. Они знали, что Он истинно учил пути Божьему, и тем не менее отвергли определения Божьи о себе. Исповедание и притворство лицемеров будет свидетельствовать против них, они сами себя осудят. Если же они не знали или не верили в это, то *лгали на Бога своими устами и льстили Ему своим языком*.

III. Заданный ими вопрос заключался в следующем: *Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?* Можно было подумывать, что они хотят знать свои обязанности. *Как бы народ, поступающий праведно, они вопрошают Бога о судах правды*, в то время как на самом деле им ничего не нужно было, как только узнать, что Он скажет, в надежде найти повод к обвинению Его, независимо от того, какую сторону Он займет в этом вопросе. Ничто не поможет уловить служителя с наибольшей вероятностью, как втягивание его в споры по вопросам гражданского права, в попытке расставить межведомственные вехи между царем и подданными, что должно делаться, однако только не служителями. Казалось, они предоставили Христу решение этого вопроса, и Он действительно способен был решить Его, ибо *Им цари царствуют и повелители узаконяют правду*. Они ясно поставили вопрос: *давать ли нам, или не давать?* Они как будто решили твердо следовать Его решению: «Если Ты скажешь, что мы должны платить ему подать, то мы будем платить, если даже обнищаем из-за этого. Если же скажешь, что мы не должны, то не будем платить, если даже станем изменниками». Многие, казалось бы, желают так поступать, подобно гордым людям в Иер. 42:20.

IV. Христос разрешил этот вопрос и избежал ловушки, отослав их к уже заключенному ими национальному договору в этом вопросе, исключаящему споры о нем, *ст. 15–17*. Он *знал их лицемерие, злобу,*

затаенную в их сердцах против Него, хотя *устами они выказывали любовь*. Лицемерие, даже так искусно управляемое, не может укрыться от Господа Иисуса. Он видел *черепок, покрытый серебряной окалиной*. Он знал об их намерении уловить Его и потому повернул дело так, чтобы уловить их и их собственными словами обязать делать то, чего им так не хотелось делать, – спокойно и честно платить подати, и одновременно защитить Себя от их обвинений. Он заставил их признать, что деньги, находящиеся в обращении у народа, были римскими; на одной стороне монет было изображение кесаря, а на другой – его *надпись*, и если это так, то значит: 1. *Кесарь* мог распоряжаться их деньгами в целях общественного блага, так как в его руках было сосредоточено руководство государством и попечение о нем; поэтому они должны платить ему подати: *отдавайте кесарево кесарю*. Оборот денег начинается с кесаря как источника его и должен возвращаться к нему. Поскольку это его деньги, то они должны быть отданы ему; насколько они его и насколько он может распоряжаться ими, должно определяться государственной конституцией, соответственно тому, как она установила прерогативы царя и права собственности подданных. 2. Кесарь не мог распоряжаться их совестью, да и не претендовал на это, он не предлагал им никакой альтернативы их религии. «Потому платите подати без ропота и спора, но непременно *отдавайте Божие Богу*». Может быть, Он имел в виду только что сказанную Им притчу, в которой осудил их за то, что они не *отдавали* плоды Хозяину виноградника, *ст. 2*. Многие, старательно отдающие людям положенное им, не заботятся о том, чтобы воздавать *имени Божию должную славу*, в то время как наши сердца и лучшие наши чувства так же причитаются Богу, как рента землевладельцу и подать царю. Все слушавшие Христа *дивились* благоразумию Его ответа и тому, как бесхитростно Он избежал ловушки; но сомневаюсь, чтобы это побудило их отдать себя Богу и поклоняться Ему, как следовало бы ожидать. Многие готовы похвалить мудрую проповедь, но не хотят руководствоваться ее Божественными законами.

Стихи 18–27

Саддукеи, дейсты того времени, обрушивают теперь свои нападки на Господа Иисуса, но не так, как это делали книжники, фарисеи и первосвященники, замышлявшие зло

лично против Христа; они были не фанатиками и не гонителями, но скептиками и материалистами, и их умысел был направлен против Его учения – воспрепятствовать его распространению. Они отвергали воскресение мертвых, существование мира духов, вознаграждение и наказание после смерти. Утверждение и доказательство этих великих и фундаментальных истин, которые они отвергали, Христос считал Своим делом, и в этот раз Он дал более глубокое понятие о них, чем когда-либо прежде; поэтому они решили внести путаницу в Его учение.

1. Посмотрите, какой метод они избрали, чтобы запутать дело: они процитировали древний закон, по которому, если мужчина умирал, не оставив потомства, его брату было положено жениться на вдове умершего, *ст. 19*. Они предположили, что может возникнуть ситуация, когда, в соответствии с законом, семеро братьев были поочередно мужьями одной женщины, *ст. 20*. Возможно, эти саддукеи, склонные к богохульству, намеревались поднять на смех этот закон и таким образом вызвать неуважение ко всей структуре Моисеевых установлений, как нелепых и трудных для исполнения. Отвергающие Божественные истины обычно стараются умалить и очернить Божественные законы и уставы. Однако это было только мимоходом, их главной целью было поставить под сомнение учение о воскресении, так как они полагали, что если и существует будущее состояние, то оно должно быть полной копией настоящего, и тогда учение о воскресении, думали они, приводит либо к непреодолимой нелепости – женщина должна будет иметь семерых мужей, либо к неразрешимому затруднению: чьей женой она должна быть? Посмотрите, как глубоко *подкапывают* под истину эти еретики; они не *отвергают* ее, не говорят, что воскресения *не может быть*; более того, они, кажется, даже не сомневаются в нем, поскольку не говорят: *Если существует воскресение, то чьей женой она будет?* – как диавол говорил Христу: *Если ты Сын Божий...* Эти полевые звери были как будто хитрее самого змея, они претендуют на то, что признают истину, как если бы вовсе и не были саддукеями, нет, они не саддукеи: кто сказал, что они отвергают воскресение? Они принимают как само собой разумеющееся, что воскресение будет; можно подумать, что они хотят разъяснений по поводу его, тогда как на самом деле замышляли нанести Христу сокрушительный удар и думали, что им это удастся. Примечание. Запутывание истины – обычная улов-

ка еретиков и саддукеев, когда у них недостает наглости открыто отвергать ее.

II. Посмотрите, какой метод избирает здесь Христос, чтобы объяснить и утвердить истину о воскресении, которую они пытались затемнить и потрясти. Это был важный вопрос, и потому Христос не отнесся к нему легко, но остановился на нем подробно, чтобы если не удастся исправить одних, то утвердить других.

1. Он обвинил саддукеев в *зablуждени* и указал, что причиной его было их невежество. Те, кто подтрунивает над учением о воскресении, как это делают некоторые и в наше время, хотели бы, чтобы их считали единственными в мире знающими людьми, так как только они являются *свободомыслиющими*, тогда как в действительности это безумцы в Израиле, люди с самым поработенным и предубежденным мышлением. *Этим ли приводите вы в заблуждение?* Вы не можете не сознавать своего заблуждения и причины его: (1) Вы не *знаете Писаний*. Это не означает, что саддукеи не читали Писаний, они, возможно, были даже хорошо в них наставлены; и все же о них действительно можно было сказать, что они не *знают Писаний*, потому что они не понимали их значения и смысла и неверно их толковали. Или они не принимали Писания как слово Божье, но противопоставляли ему свои собственные порочные понятия, не желая верить ничему, кроме того, что могли видеть. Примечание. Оградить нас от заблуждений лучше всего может верное знание Писаний как источника, откуда происходит вся данная по откровению свыше религия, и как основания, на котором она построена. Храните истину, истину Писаний, и она сохранит вас. (2) Потому что вы не *знаете силы Божией*. Они не могли не знать, что Бог всемогущ, но не хотели применить эту истину к данному случаю, отказались от нее из-за своих сомнений в ее реальности, которые рассеялись бы, если бы они только держались учения о всемогуществе Бога, для Кого *нет ничего невозможного*. Поэтому то, что Бог сказал однажды, мы должны услышать дважды, услышать и поверить, услышать и применить, — что *сила у Бога*, Пс. 61:12; Рим. 4:19–21. Та же самая сила, что сотворила душу и тело и оберегает их, когда они соединены, может сохранить тело невредимым и душу деятельной, когда они отделятся друг от друга, и может их снова соединить, *ибо рука Господня не сократилась*. Сила Божья, видимая в возвращении весны (Пс. 103:30), в возрождении зерна (Иоан. 12:24), в восстановлении благоден-

ствия отверженного народа (Иез. 37:12–14), в воскресении к жизни, чудодейственным образом, столь многих, как в Ветхом, так и в Новом Завете, и особенно в воскресении Христа (Еф. 1:19–20) — все это залог нашего воскресения той же самой силой (Фил. 3:21), *которую Он действует и покоряет Себе все*.

2. Он сокрушает всю силу их возражений, представляя учение о будущем состоянии в истинном свете (ст. 25): *Когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить...* Глупо спрашивать: *кого из них будет она женою?* Ибо хотя отношения между мужем и женой и были установлены в земном раю, но в небесном их не будет. Мусульмане и атеисты ожидают чувственных наслаждений в своем раю, раю безумных, но христиане *знают* нечто лучшее, они *знают*, что *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15:50), они ожидают *лучших* благ, а именно: полного удовлетворения в Божьей любви и в уподоблении Ему, Пс. 16:15; они будут *как ангелы на небесах*, а мы знаем, что ангелы ни жен, ни детей не имеют. Нет ничего удивительного в том, что мы запутываемся в бесконечных противоречиях, когда пытаемся измерять понятия мира духовного мерками чувственного мира.

III. Он строит учение о будущем состоянии и о блаженстве праведных в нем на основании завета Бога с Авраамом, на том, что Богу угодно было уже умершего Авраама признавать Своим, ст. 26, 27. Он обращается к Писаниям: *разве не читали вы в книге Моисея?* Мы имеем некоторое преимущество, общаясь с теми, кто читал *Писания*, хотя многие, читавшие Писания, *извращают* их, как эти саддукеи, к *собственной гибели*. Он ссылается на то, что сказал Бог Моисею при купине: *Я Бог Авраама*; не только: *Я был*, но: *Я есмь*, Я удел и блаженство Авраама, Я Бог, вседостаточный для него. Примечание. Нелепо полагать, что отношения Бога с Авраамом могли бы продолжаться и так торжественно признаваться, если бы Авраам был уничтожен; или что *живой Бог* может быть уделом и счастьем для человека, который мертв и таковым должен оставаться навсегда. Следовательно, вы должны заключить: 1. Что душа Авраама существует и действует в состоянии разделения с телом. 2. Что поэтому, рано или поздно, тело должно воскреснуть, ибо в человеческой душе заложена такая склонность к своему телу, что полное и вечное их разделение сделало бы невозможными покой и тем более блаженство

и радость для тех душ, для которых Господь есть их Бог. Подводя итог всему, Он говорит: *Итак вы весьма заблуждаетесь. Отвергающие воскресение весьма заблуждаются, и им должно сказать об этом.*

Стихи 28–34

Книжники и фарисеи были врагами саддукеев (как бы ни были они плохи в других отношениях), и теперь можно было ожидать, что, услышав, как хорошо Христос опроверг их, они поддержат Христа, как в свое время поддержали Павла, когда тот выступил против саддукеев, Деян. 23:9; однако этого не произошло: поскольку Он не соглашался с ними в вопросах обрядовой религии, то не мог приобрести их уважения, соглашаясь с ними в сущности ее. Здесь говорится только об *одном* из них, о книжнике, проявившем такую учтивость к Христу, что обратил свое внимание на Его ответ саддукеям и признал, что Он *хорошо им отвечал* и по существу, ст. 28; мы имеем основание надеяться, что он не объединился с другими книжниками в преследованиях Христа, так как обратился к Нему за наставлением и сделал это подобающим образом – не искушая Его, но ища более близкого знакомства с Ним.

I. Он спросил: *какая первая из всех заповедей?* (ст. 28). Он не имел в виду первую по порядку, но первую по *важности и достоинству*. «На какую заповедь мы должны обратить особое внимание, послушание какой заповеди закладывает основание для послушания всем остальным?» При этом не подразумевается, чтобы какие-нибудь из заповедей Божьих были незначительными (все они – заповеди великого Бога), но одни из них важнее других, как например, нравственные законы в сравнении с обрядовыми, а о некоторых можно сказать, что они *самые великие из всех*.

II. На этот вопрос Христос дал ему прямой ответ, ст. 29–31. Того, кто искренне желает быть наставленным в отношении своего долга, Христос *направляет к правде и научает путям Своим*. Он говорит ему:

1. Что самой великой из всех заповедей, действительно включающей в себя все остальные, является заповедь о том, чтобы *возлюбить Господа Бога всем нашим сердцем*. (1) Если в душе есть этот господствующий принцип, то она будет расположена к исполнению и всякого другого долга. Любовь есть ведущее чувство души, любовь к Богу – ведущая добродетель в обновленной душе. (2) Где ее нет, там не может делаться ничего

доброе, правильного, угодного Богу, или делаться длительное время. Любовь к Богу от всего сердца сильна удержать нас от всего, и вооружить против всего, что может соперничать с Ним на престоле нашей души, и обязать нас делать все, что служит Его славе, что угодно Ему. Ни одна заповедь не будет тяжелой там, где руководит и господствует этот принцип. Здесь, в Евангелии от Марка, наш Спаситель добавляет к этой заповеди великую доктринальную истину, на которой она построена (ст. 29): *слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый*. Если мы твердо верим в это, то следствием будет то, что мы будем любить Его *всем сердцем своим*. Он Иегова, в Нем заключены все совершенства; Он *наш Бог*, с Которым мы находимся в родстве и Которому многим обязаны; поэтому мы должны *любить Его*, сосредоточить на Нем все наши чувства, выражать наше желание к Нему и находить наслаждение в Нем. Он *единый Господь*, поэтому мы должны любить Его *всем сердцем*; Он имеет исключительное *право на нас*, поэтому должен иметь исключительное *обладание* нами. Если Он единый Бог, то наше сердце должно слиться с Ним, а поскольку нет иного Бога, кроме Него, то не должно быть места никакому сопернику Его на престоле сердца.

2. Что второй великой заповедью является *любовь к нашему ближнему, как к самому себе* (ст. 31): такая же искренняя и истинная, как любовь к себе, и мы должны показать это, *поступая с людьми так, как хотим, чтобы они поступали с нами*. И как мы должны любить Бога больше, чем себя, потому что Он Иегова и несравненно лучше нас, и должны любить Его *всем нашим сердцем*, потому что Он *Господь единый*, и нет другого, подобного Ему, так должны мы *возлюбить ближнего своего, как самого себя*, потому что мы с ним одной природы; наши сердца одинаково устроены, мы и наши ближние имеем одинаковые тела, относимся к одному обществу, к обществу рода человеческого, а если наш ближний – христианин и принадлежит к тому же священному обществу, как и мы, то наша обязанность любить его усиливается. *Не один ли Бог сотворил нас?*.. (Мал. 2:10). Не тот же ли Христос искупил нас? Христос мог с полным основанием сказать: *иной большей сих заповеди нет*, потому что в них исполняется весь закон, и если мы добросовестно повинемся им, то, конечно, будем послушны и всем остальным.

III. Книжник соглашается с тем, что сказал Христос, и рассуждает об этом, ст. 32, 33.

1. Он одобряет ответ Христа на его вопрос: *Хорошо, Учитель! истину сказал Ты...* Христовы утверждения не нуждались в аттестации книжника, но этот книжник, будучи человеком авторитетным, считал, что его похвала в адрес сказанного Христом послужит доброй репутацией для него. Она будет свидетельством против тех, кто гнал Христа как обманщика, ибо такой же книжник, как и они, исповедал, что Христос *сказал истину* и сказал *хорошо*. Так и мы должны подписываться под словами Христа, ставить свою печать, подтверждая, что они верны. 2. Он комментирует сказанное. Христос процитировал великую заповедь, гласящую, что *Господь Бог наш есть Господь единый*; и он не только согласился с этим, но и добавил: *«И нет иного, кроме Него, поэтому мы не должны иметь другого Бога, кроме Него»*. Это исключает всех соперников и сохраняет сердечный трон только за Ним. Христос изложил великий закон о том, что мы должны любить Бога *всем сердцем*; книжник поясняет и его, добавляя, что это означает любить Его *всем разумением*, то есть разуме, как много причин имеется для этого. Наша любовь к Богу должна быть не только *всепоглощающей*, но и *разумной*; мы должны любить Его *всем разумением*, *ἐξ ὅλης τῆς συνέσεως – от всего разумения*; все силы и способности нашего ума должны содействовать тому, чтобы привязанности нашей души были направлены к Богу. Христос сказал: *«Любовь к Богу и к ближнему является величайшей из всех заповедей»*. *«Да, – согласился книжник, – это больше всех всевозможных и жертв, это более приятно Богу и послужит во благо нам самим»*. Были такие, которые держались мнения, будто закон *жертвоприношений* есть *величайшая* из всех заповедей; этот же книжник с готовностью согласился с нашим Спасителем в том, что закон любви к Богу и к ближнему больше *жертвы* и даже *всесожжения*, хотя они предназначались исключительно для славы Божьей.

IV. Христос одобрил сказанное им и побуждал его продолжать спрашивать у Него, ст. 34. 1. Он признал, что книжник правильно понял все то, о чем говорилось до сих пор; пока все хорошо. *Иисус видел, что он разумно отвечал*, и это было Ему особенно приятно, потому что за последнее время Он встречался с многими, даже из книжников, людей ученых, которые отвечали *неразумно*, как не имеющие *разумения* и не желающие обрести его. Этот же отвечал как *σοφειῶν – как имеющий разум*, как разумный мыслящий человек, как человек здравого смысла, чей

разум не ослеплен, чьи суждения беспристрастны и не связаны предубеждениями, во власти которых находились другие книжники. Он отвечал как человек, который сумел найти время для размышлений и предавался размышлениям. 2. Христос признал, что он стоит на верном пути и может теперь идти дальше: *«Недалеко ты от Царствия Божия, Царства благодати и славы, ты подаешь надежду стать христианином, учеником Христа, ибо учение Христа, главным образом, настаивает на этих заповедях, предназначено и направлено на то, чтобы привести тебя к исполнению их»*. Примечание. Можно надеяться, что использующие тот свет, которым они располагают, и продвигающиеся вперед, пока он ведет их, будут водимы и дальше благодатью Божьей и более ясными откровениями, какие даст им Бог. Нам не сказано, что было потом с этим книжником, но мы очень надеемся, что он воспользовался намеком, данным ему Христом, и, получив удовлетворительный ответ на вопрос о наибольшей заповеди закона, продолжал спрашивать Его или апостолов о великой заповеди Евангелия. Если же он этого не сделал, но прервал на этом свои расспросы, не став углубляться дальше, то мы не удивимся, ибо много тех, которые *недалеки от Царствия Божия*, но никогда не входят в него. Можно было бы подумать, что этот разговор должен многих побудить к беседе с Христом, но все случилось наоборот: *После того никто уже не смел спрашивать Его*; все сказанное Христом было сказано с такой властью и силою, что все застыли в благоговейном страхе, желающие *научиться стыдились* задавать вопросы, а желающие *придаться – боялись*.

Стихи 35–40

I. Христос показывает народу, какими слабыми и несовершенными были книжники в своих поучениях и как они были неспособны разрешать трудности, встречающиеся в писаниях Ветхого Завета, когда пытались толковать их. Он приводит пример этому, описанный здесь далеко не так полно, как у Матфея. *Христос учил в храме*. Он говорил о многом, что не записано на страницах Евангелия, но это отмечено с той целью, чтобы побудить нас спрашивать *о Христе* и спрашивать *Его*, ибо никто не может получить правильного познания о Христе кроме как от Него Самого; его нельзя было получить от книжников, что вскоре обнаружилось, когда они были приведены в туник.

1. Они говорили народу, что Мессия должен быть *сыном Давидовым* (ст. 35), и в этом

они были правы, Он должен был не только произойти от его чресл, но и занять его трон (Лук. 1:32): *и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его*. Писание много говорит об этом, но народ воспринимал это как сказанное книжниками, тогда как истины Божьи должны цитироваться нами из нашей Библии как их первоисточника, а не со слов служителей. *Dulcius ex ipso fonte bibunter aque – Воды сладки, когда текут непосредственно из своего источника*.

2. Однако они говорили об этом не в духе, не в духе пророчества, что было свойственно Давиду; они не могли назвать Христа *Господом Давида*, как делал сам Давид, Пс. 109:1. Они учили народ тому, что было к чести их нации – что Мессия будет потомком их царского рода; но не заботились учить их тому, что служило к чести Самого Мессии – что Он Сын Божий и как таковой, и не иначе, *Господь Давида*. Таким образом они *подавляли истину неправдою*, были *пристрастны* в отношении Евангелия, так же как и в отношении закона, Ветхого Завета. Они могли сказать и доказать, что Христос должен быть сыном Давида, но если бы кто-нибудь стал возражать: *Как же сам Давид называет Его Господом?* – они не смогли бы ответить на это возражение. Примечание. Способные проповедовать истину, но не способные защитить сказанное ими и убедить противников не достойны сидеть на седалище Моисеевом.

Когда таким образом было обнаружено невежество книжников, они разозлились и, несомненно, еще больше настроились против Христа; но простые люди *слушали Его с услаждением*, ст. 37. То, что Он проповедовал, удивляло и волновало, и хотя бросало тень на книжников, но было весьма поучительно для них, они никогда не слышали ничего подобного. Вероятно, в Его голосе и манере говорить было нечто большее, чем обычная властьность и обаяние, и это сильно располагало к Нему простых людей; но мы не находим, чтобы кого-нибудь это побудило *верить* в Него или *следовать* за Ним – Он был для них лишь как *забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий*, каким был Иезекииль для своих слушателей, Иез. 33:32. И, возможно, некоторые из них же кричали потом: *Распни Его*, подобно Ироду, который некогда с удовольствием слушал Иоанна Крестителя, и тем не менее снял с него голову.

II. Он предупреждает народ, чтобы они не позволяли книжникам обманывать себя, чтобы не заражались их гордостью и лице-

мерием. *И говорил им в учении Своем: «Остерегайтесь книжников, (ст. 38), будьте бдительны, не принимайте ни их понятия, ни мнения людей относительно их»*. В параллельном месте (Мат. 23) приводится длинный ряд обвинений в адрес книжников, здесь он дан в сокращенном виде.

1. Они стремились казаться *величественными*, так как ходили в *длинных одеждах*, в одеяниях, *спускающихся до самых пят*; в них они гуляли *по улицам*, как князя или судьи. Греховным было не ношение таких одежд само по себе, а то, что они *любили* ходить в них, гордились собою в этих одеждах и превозносились ими, требовали уважения ради них и говорили своим длинным одеяниям, как Саул говорил Самуилу: *Почтите меня теперь перед народом*; это было плодом гордости. Христос же хотел, чтобы Его ученики ходили *с препоясанными чреслами*.

2. Они стремились показаться очень *хорошими*, потому что *долго молились*, как будто были особенно близки к небу и имели там много дел. Они заботились о том, чтобы все знали, что они молятся, и молятся долго, и это должно было указывать на то (как некоторые думают), что они молятся не только о себе, но и о других, проявляя в этом большое попечение и великодушие. Но они делали это *притворно*, чтобы показать, будто любят молиться не только ради Бога, претендуя этим на прославление Его, но и ради своих ближних, претендуя на свое служение им.

3. Они стремились *возвыситься*: они жаждали рукоплесканий, им это очень нравилось; они *любили принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пириествах*; это тешило их тщеславие, и определяло, как они думали, *их* значимость для тех, кто знал их, и завоевывало уважение тех, кто не был знаком с ними.

4. Во всем этом они преследовали цель *обогатиться*. Они *попадали дома вдов*, завладевали их имуществом тем или иным коварным путем; чтобы укрыться от подозрения в нечестности, они надевали маску благочестия; чтобы их не считали самыми безнравственными людьми, старались казаться самыми добродетельными. Обман и притеснения должны почитаться особенно отвратительными потому, что они бесчестят и оскверняют длинные молитвы; но молитвы, *долгие молитвы*, совершаемые в смиренности и искренности, не должны почитаться плохими, из-за того что некоторые злоупотребляли ими. Нечистота, спрятанная под благочестивой

наружностью, – это *двойная* нечистота, поэтому и осуждение за нее будет тяжелее вдвойне: *Сии... примут тяжчайшее осуждение*, более суровое, чем те, кто жил без молитвы, и чем приняли бы они сами за обиды, причиненные вдовам, если бы делали это открыто. Примечание. Осуждение лицемеров будет самым тяжким.

Стихи 41–44

Этот отрывок повествования отсутствует у Матфея, но имеется здесь и у Луки; он содержит похвалу Христа в адрес бедной вдовы, опустившей в сокровищницу *две лепты*; наш Спаситель, при всей Своей занятости проповедью, нашел время обратить на это внимание. Заметим:

I. В храме находился *общественный фонд* милосердия, ящик для бедных, куда вносились пожертвования и откуда производилось распределение их, ибо дела милосердия и дела благочестия должны дополнять друг друга – там, где мы почитаем Бога своими богослужениями, следует почитать Его и делами милосердия. Мы часто находим на страницах Священного Писания совместное упоминание *молитвы* и *милостыни*, как в Деян. 10:2, 4. Это хорошо, когда создаются общественные фонды милосердия с целью привлечения частных лиц к помощи бедным; хорошо, когда имеющие собственные средства *отлагают у себя и сберегают, сколько позволит им состояние* (1 Кор. 16:2), чтобы, когда представится случай для благотворительности, предназначенное для этой цели было всегда наготове.

II. Иисус Христос обращает на это внимание: *И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу*. Он не испытывал чувства недовольства по поводу того, что Ему нечего было положить в сокровищницу или что Ему ничего не давали из нее, нет, Он просто наблюдал, что бросают туда. Примечание. Наш Господь Иисус замечает, как мы жертвуем для святых и благотворительных целей – щедро или скупно, охотно или без желания, по принуждению; больше того, Он смотрит на сердце, Он видит, что движет нами и каковы наши намерения, когда мы подаем милостыню – делаем ли это как для Господа или только перед людьми.

III. Он видел, как *многие богатые клали много*; это было приятное зрелище – видеть *милосердных* богатых людей, видеть *многих* таких богатых, видеть, что они не только кладут, но кладут *много*. Примечание. Богатым следует давать много; если Бог по-

сылает нам многое, Он ждет, что мы будем щедро давать бедным. Для богатого человека недостаточно давать столько же, сколько дают остальные, имеющие, может быть, значительно меньше, чем они; богатые должны давать соответственно своему состоянию, и если нуждающиеся в их милосердии не идут к ним сами, то они должны расспрашивать о таковых и *помышлять о том, чтобы быть щедрыми*.

IV. Там была *одна бедная вдова*, которая *положила две лепты, что составляет кодрант* (ст. 42), и наш Господь Иисус весьма похвально отозвался о ней; *подозвав учеников Своих*, Он обратил их внимание на нее, ст. 43. Он сказал им, что она пожертвовала с большим ущербом для себя, едва ли у нее было достаточно средств для самой себя, это было *все пропитание* ее, все, что она имела на этот день, и, вероятно, большая часть того, что она заработала своим трудом накануне. Зная, что она сделала это из чувства истинного милосердия, Христос оценил ее жертву выше, чем все, вместе взятое, брошенное богачами, потому что они *клали от избытка своего, а она от скудости своей*, ст. 44. Возможно, многие готовы были осудить *бедную вдову*, считая, что она поступила неправильно: зачем давать другим, когда самой себе едва хватает? Милосердие должно начинаться со своего дома. Если же она хотела пожертвовать, то почему не дала милостыню кому-нибудь бедняку, которого знала? Что заставило ее принести свой дар в сокровищницу, находившуюся в распоряжении первосвященников, которые были пристрастными, как мы имеем основание думать, в распределении помощи? Едва ли найдется человек, который не осудил бы бедную вдову, поэтому мы не надеемся найти хоть кого-нибудь, кто подражал бы ей, и все же наш Спаситель похвалил ее, поэтому мы можем быть уверены, что она поступила хорошо и мудро. Если Христос сказал *хорошо*, то неважно, что кто-то говорит иначе, и мы должны извлечь из этого для себя следующие уроки: 1. *Благотворение* – превосходное дело, весьма угодное Господу Иисусу; если мы делаем его смиренно и искренно, то Он с радостью примет его, хотя при некоторых обстоятельствах оно может и не вызвать всеобщего одобрения в мире. 2. Имеющие *немного* должны давать милостыню из *этого немногого*. Тот, кто живет своим трудом, кормится трудом своих рук, должен *уделять нуждающимся*, Еф. 4:28. 3. Это очень хорошо, когда мы ограничиваем себя, в чем-то отказываем себе, чтобы больше дать нуждающимся; из состра-

дания к бедным отказываем себе не только в излишествах, но и в обычных удобствах. Во многих случаях мы должны отказывать в чем-то себе, чтобы восполнить нужды других; это и есть любовь к ближнему, как к самому себе. 4. Общественная благотворительность должна поощряться, поскольку это служит к всеобщему благу, и хотя в ней могут быть какие-то неустройства, однако это не может быть оправданием для нас, чтобы не вносить в нее свою *часть*. 5. Хотя мы можем пожертвовать очень *немного* на нужды благотворения, однако если наша жертва соразмерна нашим возможностям и дается с честным сердцем, то она непременно будет принята Христом, Который ожидает от человека, *смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет*; две лепты, пожертвованные от чистого сердца, будут приняты во внимание и посчитаны, как два фунта. 6. Особой похвалы достойна благотворительность, когда мы жертвуем *не только по силам, но и сверх сил*, как македонские церкви, *глубокая нищета которых преизбыточествовала в богатстве их радушия*, 2 Кор. 8:2. 7. Когда мы с радостью выделяем другим из того необходимого, что имеем сами, как сделала сарептская вдова в отношении Илии и как сделал Христос в отношении пяти тысяч Своих гостей, и доверяем Богу обеспечить нас тем или иным путем, то *это достойно благодарности*.

ГЛАВА 13

Здесь содержится пророческая проповедь нашего Господа Иисуса о разрушении Иерусалима и кончине века; это была одна из последних Его проповедей, произнесенная не *ad populum* – не для народа, а *ad clerum* – для духовенства; она была сказана наедине, только для четверых из Его учеников, которым Он доверял тайны. I. Что послужило поводом для Его предсказания: восхищение учеников зданиями храма (ст. 1, 2) и их расспросы относительно времени его разрушения, ст. 3, 4. II. Что именно предсказывается: 1. Появление обольстителей, ст. 5, 6, 21–23. 2. Войны, ст. 7, 8. 3. Гонения на христиан, ст. 9–13. 4. Разрушение Иерусалима, ст. 14–20. 5. Конец света, ст. 24–27. III. Несколько общих замечаний относительно времени свершения этих событий, ст. 28–32. IV. Практические выводы из всего сказанного, ст. 33–37.

Стихи 1–4

I. Как склонны многие, даже из учеников Христа, боготворить то, что внешне выглядит *величественно* и долгое время считается *святыней*. Они слышали, как Христос выразил Свое недовольство теми, кто превра-

тил храм в вертеп разбойников, и тем не менее, когда Он покинул храм по причине оставшегося в нем нечестия, они добивались, чтобы Он наравне с ними любовался и восхищался его величественной архитектурой и украшениями. Один из них сказал Ему: *«Учитель! посмотри, какие камни и какие здания, ст. 1. Мы никогда не видели ничего подобного в Галилее; о, не покидай этого прекрасного места»*.

II. Как мало значения придает Христос внешнему великолепию, если при этом отсутствует истинная чистота. *«Видишь сии великие здания?»* – говорит Христос. – Ты восхищаешься ими? Говорю тебе, что близко время, когда *все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне»* (ст. 2). Роскошь здания не защитит его от разрушения и не возбудит в Господе Иисусе никакого сожаления. Он смотрит с *жалостью* на гибель драгоценных душ и плачет над ними, потому что очень высоко ценит их, но мы не находим в Нем ни капли жалости, когда Он смотрит на развалины великолепного здания, в котором грех не оставил Ему места, – оно не представляет для Него большой ценности. Как спокойно Он говорит: *«Не останется здесь камня на камне»*. Прочность храма, главным образом, зависела от больших размеров его камней, и если они будут развалены, то от него не останется ни следа, ни воспоминания. Пока стоит хоть какая-то часть здания, есть надежда на его восстановление, но какая надежда может быть там, где не осталось и *камня на камне?*

III. Как естественно для нас желание узнать, что будет после и когда это будет; об этом нам гораздо интереснее знать, чем о том, что является нашим долгом. Его ученики не могли *вместить* учение о разрушении храма, так как думали, что он должен стать царским дворцом для их Учителя, местом, где они получат свои привилегии и высокие чины; они не могли успокоиться до тех пор, пока не остались с Ним наедине и подробнее не расспросили Его о нем. Как только Он возвратился в Вифанию и *сел на горе Елеонской против храма*, откуда мог обозревать весь храм, четверо из них согласились *спросить Его наедине* – что Он имел в виду, говоря о разрушении храма. Это предсказание было так несовместимо с их планами, что они понимали его не больше, чем предсказание Его смерти. Хотя вопрос был задан четырьмя учениками, однако беседа Христа в ответ на него происходила, вероятно, в присутствии и остальных учеников, но в стороне от народа, то есть была все-таки *тайной* беседой.

Их вопрос заключался в следующем: *Когда это будет?* Они не ставят под сомнение неминувемость этого события (ибо их Учитель сказал, что оно совершится), но хотели бы надеяться, что это будет очень нескоро. Они не просят называть точную дату (в этом они были скромны), но говорят: «Скажи нам, какой признак, когда все сие должно совершиться? Что будет предшествовать этим событиям и как мы можем предугадать их приближение?»

Стихи 5–13

Отвечая на вопрос учеников, наш Господь Иисус не столько удовлетворяет их любопытство, сколько дает направление их мыслям. Он по-прежнему оставляет их в неведении относительно *времен и сроков*, которые Отец положил в Своей власти и которые им не дано было знать. Но Он предупреждает их о том, что им действительно нужно было знать, — какие события должны произойти в скором времени.

I. Им следовало остерегаться, чтобы их не *прельстили обольстители и самозванцы*, которые вскоре должны были восстать (ст. 5, 6): «*Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас*, чтобы, обретя истинного Мессию, вы не потеряли Его снова в толпе претендующих на мессианское звание, чтобы никто не увлек вас и вы не приняли бы Его соперников. Многие придут под именем Моим, не называющиеся именем Иисус, но говорящие: *Я Христос*, и таким образом притязающие на достоинства, принадлежащие только Мне». После того как иудеи отвергли истинного Христа, нашлись многие лжехристы, обманщики, навлекшие большие бедствия, каких прежде никогда не бывало. Эти лжехристы *прельстили многих*, потому *берегитесь, чтобы кто не прельстил вас*. Примечание. Когда многие прельщены, пусть это пробудит в нас стремление пристальнее наблюдать за собой.

II. Им следует остерегаться приходить в ужас от тревожных военных слухов, ст. 7, 8. Войны введены в мир грехом, они происходят *от человеческих похотей*. Но бывают особые времена, когда войны тревожат и опустошают народы более, чем в другие; так будет и теперь. Христос родился в мир, когда на земле повсюду было спокойно, но вскоре после того, как Он ушел из мира, его охватили повсеместные войны. *Встанет народ на народ, и царство на царство*. И что же тогда будет с теми, кто должен проповедовать Евангелие всем народам? *Inter arma silent leges* — *Среди лязга ору-*

жия не слышен голос закона. «Но не ужасайтесь. 1. Пусть это не будет для вас удивительным, вы должны ожидать этого — сему надлежит быть, ибо это предопределено Богом в целях осуществления Его намерений: *иудейскими войнами* (подробно описанными у Иосифа Флавия) Бог накажет нечестие Израиля. 2. Пусть это не страшит вас, как если бы вашим интересам грозило поражение, или как если бы эти войны могли воспрепятствовать исполнению вашей миссии; это вас не касается, и потому вы не должны опасаться никакого вреда». Примечание. Те, кто презирает улыбки мира, не ищет и не домогается их, могут с таким же презрением смотреть на угрозы его и не бояться их. Если мы не стремимся возвыситься вместе с теми, кто *возвышается в этом мире*, то почему мы должны бояться погибнуть вместе с теми, кто погибает в нем? 3. «Но не смотрите на это как на предзнаменование близкого конца света, ибо *это еще не конец*, ст. 7. Не думайте, что эти войны приведут мир к концу; нет, существуют еще другие промежуточные планы Божьи, которые должны исполниться между этим концом и концом света, предназначенные для того, чтобы подготовить вас к этому концу, но не торопить его. 4. Не смотрите на эти войны так, как будто Бог через них совершает самое страшное; нет, в Его колчане есть еще стрелы, *предназначенные для гонителей*. Не бойтесь войн, о которых услышите, ибо это только *начало болезней*; вместо того чтобы страшиться их, *готовьтесь к худшему*, ибо будут также *землетрясения по местам*, которые погребут множество людей под развалинами их собственных домов; и *голода*, когда многие несчастные погибнут от недостатка хлеба; и *смятения*, так что не будет мира ни *входящему*, ни *выходящему*. Мир будет наполнен *смятением*, извне — *нападения*, внутри — *страхи*, но вы не ужасайтесь и не бойтесь страха их». Примечание. Ученики Христа могут наслаждаться святой защитой и спокойствием духа, когда все вокруг них будет в страшном беспорядке, если только по собственной вине они не лишатся их.

III. Им следовало остерегаться, чтобы предстоящие им страдания за имя Христово не *отдалили* их от Христа и от исполнения своего долга. Опять Он говорит: «*Но вы смотрите за собою*, ст. 9. Хотя вы будете лучше защищены от *мечей войны*, чем ваши ближние, так как не участвуете во всеобщих распрях, однако этим не успокаивайтесь: вас

более, чем других, коснется меч правосудия, стороны, враждующие друг с другом, объединятся против вас. *Берегитесь* поэтому и не *обманывайтесь* надеждами на внешнее благополучие, на земное царство, о котором вы мечтаете, ибо *многими скорбями надлежит вам войти в Царствие Божие. Берегитесь*, чтобы вы не тревожились без нужды, вложите это в свои головы. *Смотрите за собою*, что говорите или делаете, потому что за вами будут наблюдать много глаз». Заметим:

1. Каких скорбей им следует ожидать.

(1) Они будут *ненавидимы всеми*. Может ли быть что тяжелее? Сама мысль о том, что *тебя ненавидят*, мучительна для чувствительного сердца, а ее плоды постоянно досаждают, ибо *злые* люди стараются *вредить*. Их *возненавидят* не за что-то плохое, в них самих или в их действиях, но только за имя Христа, за то, что они носят Его имя, проповедуют Его имя и совершают чудеса Его именем. Мир возненавидит их потому, что они возлюблены Им.

(2) Их собственные *родственники предадут их*, те, к кому они особенно привязаны и от кого надеялись получить защиту: «Они предадут вас, будут доносить на вас, будут вашими гонителями». Отец, имеющий сына христианина, потеряет к нему естественную любовь и, движимый слепым фанатизмом, предаст собственное дитя гонителям, как если бы он поклонялся иным богам, Втор. 13:6–10.

(3) Их *церковные вожди* будут выносить им *приговоры*. «Вас будут предавать великому синедриону в Иерусалиме, низлежащим судам и консисториям в других городах, будут *бить в синагогах*, давать вам по сорока ударов плетью как нарушителям закона, читаемого в синагогах». Это не ново, когда церковь в лице предателей-служителей обрушивается на лучших своих сынов.

(4) *Цари и правители* будут применять против них свою власть. Поскольку иудеям не дано права осуждать их на смерть, то они будут возбуждать против них римских правителей, как они восстановили Ирода против Иакова и Петра, и те будут *предавать их смерти*, как врагов империи. Они же должны *сражаться до крови* и не отступать.

2. Чем должны они утешать себя среди всех этих великих и суровых скорбей.

(1) Тем, что дело, к которому они призваны, будет совершаться и преуспевать, несмотря на все противодействие, какое встретится им (ст. 10): «При всем этом *Евангелие должно быть проповедано во всех на-*

родах, и звук его *пройдет по всей земле* прежде, чем будет разрушен Иерусалим, не только среди иудейского народа, но среди всех народов земли». Страдающих за Евангелие должно утешать то, что, хотя они сами могут быть сокрушены и низложены, Евангелие устоит; оно будет стоять твердо и одержит победу.

(2) Тем, что страдания их будут не препятствовать, а содействовать успеху их дела. «Когда вас *поставят пред правителями и царями*, это будет для *свидетельства пред ними* (так понимают некоторые, ст. 9); это даст вам возможность проповедовать Евангелие тем, перед кем вас поставят как преступников и к кому иначе вы никогда не были бы допущены». Так апостол Павел, когда его приводили к Феликсу, Фесту, Агриппе и Нерону, свидетельствовал им о Христе и проповедовал Евангелие. Или (как мы понимаем): это будет во *свидетельство против них*, как против судей, так и против гонителей, преследовавших с неистовой яростью людей, не только невинных, но высоконравственных, как обнаруживали их собственные расследования. Евангелие есть свидетельство для нас о Христе и небе. Если мы принимаем его, оно становится свидетельством, оправдывающим и спасающим нас, в противном же случае оно будет свидетельством *против нас* в последний день.

(3) Тем, что когда они будут приведены *пред царей* и правителей за Христа, то получат особую помощь с неба для защиты как дела Христова, так и их собственного дела (ст. 11): «...не заботьтесь наперед, что вам говорить, не заботьтесь о том, как вам разговаривать с великими мира сего, чтобы обрести их благоволение; ваше дело правое и славное, оно не нуждается в поддержке ваших заранее подготовленных речей; *но что дано будет вам в тот час*, все, что будет подсказано, что будет вложено в ваши умы и уста, *то и говорите*; не бойтесь за успех сказанного вами, он будет *обеспечен*, потому что это не *экспромтом* будет сказано, говорить будете не вы, с вашей мудростью, сообразительностью и решимостью, но *Дух Святой*». Примечание. Те, кого Христос призывает защищать Его дело, получают от Него полные инструкции, и когда мы заняты служением Христу, то можем полагаться на помощь Духа Христова.

(4) Тем, что в конце концов небеса будут *воздаянием за все*: «Вы встретите на своем пути много трудностей, но будьте мужественны, ваша борьба закончится, ваше свидетельство завершится, *претерпевший до конца*

спасется» (ст. 13). Постоянство заслуживает венца. Обещанное здесь спасение есть нечто большее, чем освобождение от зла, – это вечное блаженство, которое щедро вознаградит вас за ваше служение и страдания. См. Мат. 10:17 и далее.

Стихи 14–23

Иудеи, в своем восстании против римлян и преследовании христиан, спешили к собственной гибели, настраивая против себя и людей и Бога, 1 Фес. 2:15. Здесь предсказываются разрушение и разорение, постигшие их спустя менее сорока лет; об этом мы уже читали в Мат. 24:15 и далее.

1. Что предсказывается здесь относительно этого.

1. Что римские *войска* нападут на Иудею и окружают Иерусалим, святой город. Они были *мерзостью запустения* – сделали иудеев *мерзкими*, что и привело к *запустению* их. Земля врага именуется *землей, которой ты гнушаешься*, Ис. 7:16. Это было мерзостью *потому*, что ничего не принесло с собой, кроме запустения. Иудеи отвергли Христа, Который мог бы стать их *спасением*, считая Его *мерзостью*, и теперь Бог навел на них мерзость, ставшую для них *запустением*, о котором в *пророчестве* Даниила (Дан. 9:27) говорится как о прекращении жертвы и приношения. Римская армия стояла там, *где не должно*, вокруг и внутри *святого города*, к которому не должны были приближаться язычники, и им не было бы позволено приблизиться к нему, если бы Иерусалим не осквернил венец своей святости. Церковь оплакивает это положение (Плач. 1:10): *язычники входят во святилище его, о котором Ты заповедал, чтоб они не вступали в собрание Твое*, но грех сделал пролом, через который слава вышла, а мерзость запустения ворвалась и *стала, где не должно*. Итак, пусть *читающий* эти слова *уразумевает* их и старается правильно их применить. Пророчества не должны быть слишком простыми, но в то же время они понятны для тех, кто внимательно исследует их; наилучший способ понять их – это сначала сравнить одно пророчество с другим, а затем с реальными событиями.

2. Что когда римская *армия* будет вступать в страну, безопасность можно будет обрести, только покинув ее, причем как можно быстрее. Тщетно будет *сражаться* с врагами, поскольку они будут слишком сильными для них, тщетно будет *скрываться* от них – они обнаружат их, и нельзя *сдаваться* им – они не дадут им квартир. Человеку невозмож-

но будет спасти ничего, кроме жизни своей, которая будет дана ему вместо добычи, да и то лишь путем *бегства* из Иудеи *в горы*; пусть бегут по первой тревоге и как можно поспешнее. Если окажется кто *на кровле*, откуда он, наблюдая за продвижением врага, заметит его приближение, то пусть *не сходит в дом и не входит взять что-нибудь из дома своего*, потому что это повлечет за собой потерю времени, более драгоценного, чем самая дорогая вещь, а взятые с собой вещи затруднят бегство. Если же он окажется в поле, то пусть скрывается, в чем есть, и *не обращается назад взять одежду свою*, ст. 16. Если он сможет спасти себе жизнь, то пусть считает это выгодным приобретением, если даже не спасет ничего более, и пусть будет благодарен Богу, что хотя и лишился всего, но не лишился жизни.

3. Что очень трудно придется в то время матерям и кормилицам, ст. 17. *Горе беременным*, которые не осмеливаются уходить в чужие края, не могут обойтись без посторонней помощи и поспешить, как другие. *Горе питающим сосцами*, потому что им трудно будет решить, как поступить с нежными младенцами – оставить их или взять с собой». Так суетно все земное: бывают времена, когда то, что составляло величайшую утеху в жизни, становится величайшим бременем. Большие трудности возникнут также, если им придется бежать *зимую*, когда *погода* плохая, а *дороги* непроходимы, особенно в горах, куда они должны бежать. Когда невозможно предотвратить бедствие, то можно желать и молиться, чтобы, если есть на то воля Божья, сложились более благоприятные обстоятельства, смягчающие это бедствие. Когда все плохо, мы должны помнить о том, что могло быть и хуже. Плохо, когда приходится бежать из дома, но еще хуже, если это бегство должно произойти *зимой*.

4. Что тогда будет такое разрушение и запустение по всей земле иудейской, какого не было во всей предшествующей истории (ст. 19): *Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог* (время и творение имеют одну и ту же начальную дату), *даже донныне, и не будет до конца времен, такого переплетения бедствий и такой продолжительности их*. Разрушение Иерусалима халдеями было ужасно, но это превзойдет и его. Всему народу иудейскому угрожало полное уничтожение; они столь варварски истребляли друг друга, а римляне – всех их, что если бы их войны продлились еще немного, *то не спаслась бы никакая плоть*, ни один иудей не остался бы

в живых. Но во гневе Своем Бог вспомнил о милости и: (1) *Сократил те дни*: Он прекратил Свою борьбу, прежде чем совершил полное истребление. Иудейские церковь и государство были уничтожены, но множество отдельных людей получили свою жизнь вместо добычи, когда буря утихла. (2) Сокращение этих дней было сделано ради избранных; многим повезло благодаря тем немногим среди них, которые верили во Христа и остались верны Ему. Таково было обетование, что остаток будет спасен (Ис. 10:22), что Бог, ради рабов Своих, не погубит всех (Ис. 65:8), и эти обетования должны были исполниться. Избранные Божьи вопиют к Нему день и ночь, и их молитвы не останутся без ответа, Лук. 18:7.

II. Какие указания даются ученикам в связи с этим.

1. Они должны бежать ради сохранения своей жизни. «Когда вы увидите страну захваченной и город осажденным, не тешьте себя мыслью, что враги отступят или вы поладите с ними, но, без лишнего обдумывания или промедления, находящиеся в Иудее да бегут в горы, ст. 14. Не вмешивайтесь в распря, не касающуюся вас, пусть черепок спорит с черепком земным, а вы бегите с тонущего корабля, чтобы вам не умереть смертью необрезанных сердцем».

2. Они должны позаботиться о своих душах: «В то время будут действовать обольстители, ибо они любят ловить рыбу в мутной воде, поэтому вы должны особенно бодрствовать. Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», – не верьте. Вы знаете, что Он на небе и снова придет к концу времен для суда над миром; приняв Христа, не попадайтесь в сети антихриста, ибо восстанут лжехристы и лжепророки» (ст. 22). В период становления евангельского царства сатана собрал все свои силы, чтобы противостать ему, применяя всю свою хитрость, и Бог допустил это ради испытания искренности одних и разоблачения лицемерия других, а также для обольщения отвергнувших Христа, когда им предлагали принять Его. Восстанут лжехристы и лжепророки, проповедующие во имя их, то есть не претендующие на звание Христа, но выдающие себя за пророков; они будут предсказывать будущее и творить знамения и ложные чудеса. Так рано началось действие тайны беззакония, 2 Фес. 2:7. Они прельщают, если возможно, и избранных; их слова будут настолько правдоподобными и они будут так прилежно обманывать народ, что увлекут многих передовых и ревностных исповедни-

ков Христа, многих, которые, казалось бы, должны были устоять; ибо ничто не сохранит от падения, кроме непоколебимого основания Божьего: *Господь знает Своих*, – тех, кто выстоит, когда вера других потерпит поражение, 2 Тим. 2:18. Они будут прельщать, если возможно, и избранных, но это будет невозможно для них: *избранные получают*, как бы ни ожесточались другие, Рим. 11:17. Однако, учитывая это, ученики должны быть осторожны, оказывая кому-либо доверие (ст. 23): *Вы же берегитесь...* Христос знал, что они были избранные, из числа тех, кого невозможно прельстить, и все же сказал им: *берегитесь*. Уверенность в сохранности и предостережение против отступничества не исключают друг друга. Хотя Христос сказал им *берегитесь*, из этого вовсе не следует, что их сохранность была под сомнением, нет, они сохранялись силой Божьей. С другой же стороны, хотя сохранность их и была гарантирована, это не означало, что они не нуждались в этом предостережении; нет, они должны применять соответствующие меры. Бог сохранит их, но и сами они должны смотреть за собой. «Я наперед сказал вам все, предостерег вас относительно грозящей вам опасности, чтобы, будучи предупреждены, вы могли заранее вооружиться. Я наперед сказал вам все, что вам следует знать заранее, поэтому остерегайтесь слушать тех, кто притворяется пророком и предсказывает больше, чем Я предсказал».

Стихи 24–27

Эти стихи, по-видимому, указывают на второе пришествие Христа для суда над миром; в своем вопросе ученики смешали разрушение Иерусалима и кончину века (Мат. 24:3), что объясняется их ошибочным представлением, будто храм непременно должен стоять, пока стоит мир. Христос исправляет эту ошибку и показывает, что кончина века в те дни, в те другие дни, о которых вы спрашиваете, в дни пришествия Христа и суда, будет после скорби той, а не совпадет с ней по времени. Те, кто увидит истребление иудейского народа, пусть не думают, что если Сын Человеческий не придет тогда видимым образом на облаках, то Он никогда не придет таким образом; нет, Он придет после скорби той. Здесь Христос предсказывает:

1. Полное разрушение существующего мироздания, даже той области его, которая, казалось, менее всего подвержена изменениям, и является высшей областью, чистой и более совершенной: *Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спа-*

дут с неба, и силы небесные поколеблются, потому что их затмит слава Сына Человеческого, Ис. 24:23. Звезды, сохранявшие от начала мира свое место и регулярное движение, упадут, как осенние листья; и силы небесные, небесные тела, фиксированные звезды, поколеблются.

2. Зримое явление Господа Иисуса, Кому будет предан суд того дня (ст. 26): *Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках...* Возможно, Он появится над тем самым местом, где сидит сейчас, когда говорит эти слова, ибо облака находятся в нижних слоях атмосферы. Он придет с силою многою и славою, соответствующей тому поручению, для исполнения которого явится. *И узрит Его всякое око.*

3. Собрание к Нему всех избранных, ст. 27; Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих, в сретение Ему на воздухе, 1 Фес. 4:17. Они будут собраны со всех краев земли, так что никто не будет отсутствовать на этом всеобщем собрании; они будут собраны от края земли, из самых удаленных от того места, где будет стоять судилище Христово, и будут приведены до края неба. Их перемещение будет таким надежным, быстрым и простым, что никто из них не потеряется, хотя от края земли они должны следовать одним путем, а до края неба – другим. Верный израильтянин пройдет безопасно, хотя бы путь его пролегал от самой границы дома рабства до самой границы земли обетованной.

Стихи 28–37

Здесь следует применение этой пророческой проповеди; *научимся* правильно смотреть в будущее.

I. «Что касается разрушения Иерусалима, *ожидайте*, что оно произойдет очень скоро, ибо, когда ветви смоковницы становятся уже мяжки и пускают листья, вы знаете, что близко лето, ст. 28. Когда начинают действовать вторичные причины, вы ожидаете появления их последствий в определенном порядке и в должное время. Так и когда вы увидите то сбывающимся – когда увидите израильский народ, втянутый в войны, доведенный до безумия лжехристами и лжепророками и навлекающий на себя недовольство римлян, особенно когда увидите, как они преследуют вас за имя вашего Учителя, упорствуя в том, что они делали, когда предавали Его смерти, и наполняя этим меру своих беззаконий, – тогда говорите, что их гибель близка, при дверях, и проявите заботу о себе». Сами ученики, все, за исключением Иоанна,

избегнут грядущего бедствия, но следующее поколение, воспитанное ими, доживет до того времени и увидит это бедствие, и эти наставления, оставленные Христом, должны сохранить их от него. «*Род сей*, то есть нарождающийся теперь, не пройдет, как все сие будет, все, что Я говорил относительно Иерусалима; и все это начнет скоро исполняться. Это разрушение в такой же степени неминуемо, в какой оно близко и уже виднеется на горизонте. Приговор вынесен, и гибель предопределена» (Дан. 9:27). Христос сказал об этом не для того, чтобы просто испугать их; нет, это было провозглашением определенных намерений Божьих. «*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (ст. 31), каждое из этих предсказаний будет исполнено с точностью».

II. «Что же касается конца века, не спрашивайте, когда он будет, этот вопрос вам не следует задавать, ибо о дне том или часе никто не знает; это недостижимо для вас; точное время определено в планах Божьих, но не открыто словом Божьим ни людям на земле, ни Ангелам небесным. Ангелы будут своевременно предупреждены о нем, чтобы подготовиться к служению в тот день, а сынам человеческим о нем будет возведено звуком трубы. Но в настоящее время и люди и ангелы держатся в неведении относительно точного времени, чтобы те и другие занимались своими текущими делами». А далее следует: *ни Сыну*. Но разве может быть такое, чего бы не знал Сын? Мы читаем из книги, которая была запечатана до тех пор, пока Агнец не открыл ее, но разве Он не читал ее, прежде чем она была запечатана? Неужели Он не посвятил в то, что там написано? Во времена раннего христианства были некоторые, учившие на основании этого текста, что Христос, будучи человеком, мог чего-то не знать. Отсюда пошло выражение *αυνοεταε*; они говорили: «Утверждать это не более абсурдно, чем говорить, что Его человеческая душа испытывала скорбь и страх». И многие из отцов-ортодоксов соглашались с этим. Некоторые не поддерживают их, считая, что Христос говорил это из благоразумных соображений, желая отвлечь учеников от дальнейших распросов. Но один из древних авторов на это отвечает: *По этому вопросу не следует высказываться слишком детально – οὐ δεῖ πάντῃ ἀκριβολογεῖν*. «Конечно (говорит архиепископ Тиллотсон (Tillotson)), Христос-Бог не мог чего-то не знать, но Божественная мудрость, обитавшая в нашем Спасителе, сообщалась Его человеческой душе согласно Божьему изволению, так что

иногда Его человеческая природа могла чего-то не знать; поэтому о Христе сказано, что Он *преуспевал в премудрости* (Лук. 2:52), чего нельзя было бы сказать, если бы Его человеческая природа обязательно знала все в силу своего единства с Божественной природой». Д-р Лайтфут (Lightfoot) объясняет это следующим образом: Христос называет Себя Сыном, как Мессия. Мессия как таковой был служителем Отца (Ис. 42:1), посланным Им, и как служитель Он часто ссылается на волю и повеление Своего Отца, признавая, что *ничего не творит Сам от Себя*, Иоан. 5:19; таким же образом Он мог бы сказать: *ничего не знаю Сам от Себя*. Откровения Иисуса Христа *были даны Ему Богом*, Отк. 1:1. Он считает поэтому, что мы должны проводить различие между Его совершенствами и превосходствами, проистекавшими из личностной связи между Божественной и человеческой природой и проистекавшими из помазания Духом; из первой вытекало бесконечное достоинство Его полной свободы от всякого греха, а из второго – сила совершать чудеса и предсказывать грядущее. Поэтому (говорит он) то, что Христос открывал Своей Церкви, Ему угодно было брать не от союза человеческой и Божественной природы, но от откровения Духа, еще не давшего Ему знать это, только Отец знает это, то есть только Бог, Божество; ибо (как объясняет архиепископ Тиллотсон (Tillotson)) здесь имеется в виду не личность Отца в отличие от Сына и Духа Святого, но Отец как *Fons et Principium Deitatis* – *Источник Божества*.

III. «Ваш долг, как в отношении разрушения Иерусалима, так и в отношении конца света, – *бодрствовать и молиться*. Для того и сокрыты от вас сроки, чтобы вы всегда были на страже, *ст. 33; берегитесь* всего, что может сделать вас неготовыми к пришествию Господа, что может затруднить ваш отчет и смутить ваш дух; *бодрствуйте*, ожидая Его пришествия, чтобы оно не было для вас неожиданным, когда бы ни случилось, и *молитесь* о необходимой благодати для подготовки к нему, ибо *не знаете, когда наступит это время*; старайтесь *каждый день* быть готовыми к тому, что может произойти в *любой день*». Заканчивая, Он приводит в пример следующую притчу.

1. Наш Господин, уходя, оставил нам поручение, задание, за которое мы должны будем дать отчет, *ст. 34*. Он подобен *человеку, отходящему в путь*; Он ушел, чтобы долгое время быть вдали от дома, Он *оставил Свой дом на земле* и дал слугам Своим поручения, одним – *власть*, чтобы они были

надзирателями, другим – *работу*, чтобы они трудились. Для тех, кому была дана *власть*, эта самая власть была *их трудом*, ибо кто имеет больше *власти*, у того и больше *дел*; и тем, кому он поручил *работу*, он дал также своего рода *власть*, чтобы исполнить эту работу. Прощаясь перед самым уходом, он *приказал привратнику бодрствовать*, чтобы непременно открыть ему, когда он вернется, а между тем следить, чтобы ворота открывались не для разбойников и грабителей, а только для друзей и слуг господина. Так и наш Господь Иисус, когда *возвнесся*, оставил всем Своим рабам какое-нибудь дело, которое они должны выполнять в Его отсутствие, ожидая Его, и быть готовыми принять Его, когда Он возвратится. *Все* призваны трудиться, но некоторые наделены властью, чтобы управлять.

2. Мы постоянно должны быть на страже, ожидая Его возвращения, *ст. 35–37*. (1) Наш Господь *непременно вернется*, и вернется как *Хозяин дома*, чтобы потребовать у Своих слуг отчета за их труд и произведенные ими усовершенствования. (2) Мы не знаем, *когда Он придет*, Он очень мудро держит нас в неизвестности, чтобы мы всегда были готовы к встрече с Ним. Мы не знаем, *когда Он придет*, в какое именно время; Господин дома может прийти *вечером*, в девять часов, или в *полночь*, или в *пение петухов* – в три часа утра, а может быть, и в шесть. Это можно отнести к Его пришествию за нами лично, в момент нашей смерти, а также и к общему суду. Наша жизнь сейчас – это *ночь*, темная ночь по сравнению с жизнью иной; мы не знаем, в какую стражу ночи придет наш Господин, во дни юности, в средние года или в старости; уже с самого момента рождения мы начинаем умирать, и поэтому как только мы становимся способны чего-либо ожидать, то должны ожидать смерти. (3) Наша первоестественная забота должна быть о том, чтобы, когда бы ни пришел Господь, Он не *нашел нас спящими*, уверенными в себе, не стоящими на страже, потворствующими своей лени, не думающими о деле, не помышляющими о приходе Господина, *готовыми* сказать, что Он не придет, и *не готовыми* встретиться с Ним. (4) Его приход действительно будет *внезапным*, он будет *неожиданным* и *ужасным* для беспечных и спящих, он найдет на них, как тать в ночи. (5) Вот почему ученикам Христа так необходимо *бодрствовать*, пробудиться и оставаться пробужденными. «*А что говорю вам четверым* (*ст. 37*) или, скорее, вам

двенадцати, то *говорю всем* Своим ученикам и последователям; что *говорю* этому поколению, то *говорю* всем верующим в Меня во всем мире и во все века: *бодрствуйте, бодрствуйте*, ожидайте Моего второго пришествия, готовьтесь к нему, чтобы Я нашел вас в мире, без пятна и порока».

ГЛАВА 14

В этой главе евангелист начинает повествование о страданиях и смерти нашего Господа Иисуса, и мы должны позаботиться ознакомиться не только с историей их, но и проникнуть в тайну их. I. Заговор первосвященников и книжников против Иисуса Христа, *ст. 1, 2*. II. Помазание головы Христа на вечере в Вифании за два дня до Его смерти, *ст. 3–9*. III. Договор Иуды с первосвященниками о предательстве Христа, *ст. 10, 11*. IV. Пасхальная трапеза Христа с учениками Своими; установление Им вечери Господней, беседа с учениками во время вечери и после нее, *ст. 12–31*. V. Борение в саду, *ст. 32–42*. VI. Предательство Иуды и задержание Христа людьми от первосвященников, *ст. 43–52*. VII. Привод Его к первосвященнику, где Он был осужден и подвергся оскорблениям, *ст. 53–65*. VIII. Отречение Петра, *ст. 66–72*. Большую часть этих повествований мы уже читали в Мат. 26.

Стихи 1–11

Здесь мы видим:

I. Проявление *доброты друзей Иисуса Христа* и их попечение о Нем, вызванное уважением и почтением к Нему. Он имел друзей, даже в Иерусалиме и его окрестностях, которые любили Его и никогда не считали, что сделали для Него вполне достаточно; среди них Он был и будет прославляем, несмотря на то что Израиль не был собран к Нему.

1. *Один из Его друзей* был так добр, что *пригласил Иисуса на ужин*, а Христос был настолько добр, что принял приглашение, *ст. 3*. Несмотря на приближающуюся смерть, Христос не впадал в уныние и не избегал общества, но общался со Своими друзьями, как и прежде.

2. *Другой друг*, женщина, была так добра, что *возлила Ему на голову* драгоценное миро, когда Он *возлежал*. Эта добрая женщина оказала Христу необычайную честь, она ничего не считала слишком дорогим для того, чтобы отдать Ему и почтить Его. Таким образом исполнилось Писание: *Доколе царь был за столом своим, народ мой издавал благовоение свое*, Песн. П. 1:11. *Помажем Христа* как нашего *Возлюбленного* и почтим Его лобзанием *любви*; помажем Его как нашего *Повелителя* и почтим Его лобзанием *верности*. Разве Он не предал душу Свою на смерть ради

нас? Неужели после этого мы можем считать какой-то сосуд с миром слишком драгоценным для того, чтобы возлить на Него? Примечательно то, что она позаботилась вылить все содержимое сосуда на голову Христа – она *разбила сосуд* (так мы читаем это место). Однако сосуд этот был *алавастровый* и его нелегко было разбить, да и обязательно было его разбивать, чтобы достать оттуда масло. Поэтому некоторые так читают это место: она *встряхивала* сосуд или *ударяла им о землю*, чтобы вылить его содержимое, чтобы достать лучшую часть его; либо *выскабливала* все, что прилипло к его бокам. Христос должен быть *почтен всем*, что у нас есть, и мы не должны помышлять о том, чтобы удержать часть жертвы. Отдаем ли мы Ему драгоценное миро наших лучших чувств? Пусть они *все* принадлежат Ему, возлюбим Его *всем сердцем*.

(1) Там оказались люди, истолковавшие этот поступок в *худшем смысле*, чем он *заслуживал*. Они назвали его *тратой мира*, *ст. 4*. Поскольку их сердца не были склонны к таким расходам ради почтения Христа, то они посчитали женщину, сделавшую это, *расточительной*. Примечание. Как *невежду* не должно называть *почтенным*, и *коварного – честным* (Ис. 32:5), так *щедрого* и *великодушного* не следует называть *расточительным*. Эти люди утверждали, что миро можно было бы *продать* и *раздать нищим*, *ст. 5*. Но как *общее почитание корвана* не освобождает от *конкретной помощи* бедным родителям (*гл. 7:11*), так общепринятая благотворительность нищим не может оправдать пренебрежения конкретным актом почтения Господа Иисуса. Что твоя рука может сделать доброе, *делай с усердием*.

(2) Наш Господь Иисус истолковал этот поступок в *лучшем смысле*, чем он был в действительности (насколько можно об этом судить). Намерение женщины, вероятно, заключалось лишь в том, чтобы выразить перед всеми свое глубокое почтение Христу и дополнить то, чего недоставало в оказанном Ему приеме. Но Сам Христос представляет ее поступок как акт *великой веры* и *великой любви* (*ст. 8*): «...*Предварила помазать Тело Мое к погребению*, как если бы предвидела, что Мое воскресение помешает ей сделать это потом». Этот погребальный ритуал был своего рода предсказанием приближающейся Его смерти, или прелюдией к ней. Обратите внимание на то, как исполнено было сердце Христа мыслями о смерти, как всякая вещь толкуется Им в связи с ней, как просто Он говорил о ней по любому поводу. Для *при-*

говоренных к смерти естественно иметь наготове гробы и все необходимое для погребения еще при жизни; так и Христос относился к этому. Смерть Христа и Его погребение были для Него унижением до самой глубокой степени, поэтому хотя Он охотно подчинился им, тем не менее хотел, чтобы они сопровождалась некоторыми знаками почета, чтобы мог быть удален соблазн креста и чтобы было показано, как драгоценна в глазах Господа смерть святых. Он никогда не въезжал торжественно в Иерусалим, кроме того случая, когда шел туда на страдания; не помазывал Он и головы Себе, кроме как для Своего погребения.

(3) Он оставил этот пример жертвенного благочестия для Церкви, для ее подражания ему на все грядущие века: *Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее*, ст. 9. Примечание. Честь, сопровождающая доброе деяние даже в этом мире, вполне достаточна, чтобы компенсировать все упреки и осуждения, бросаемые в адрес его. *Память праведника пребудет благословенна*, и те, которые претерпели жестокое насмешки, тем не менее обрели доброе свидетельство, Евр. 11:6, 39. Эта добрая женщина была вознаграждена за сосуд с миром тем, что *пес oleum perdidit nec operat* – ни ее миро, ни труд не пропали даром. Она приобрела этим доброе имя, которое лучше драгоценного мира. *Почитающие Христа будут почтены Им*.

II. Проявление злобы врагов Христа, их подготовка к тому, чтобы сделать Ему зло.

1. Первосвященники, откровенные враги Христа, совещались, как бы убить Его, ст. 1, 2. Это было накануне праздника Пасхи, и Ему надлежало быть распяту именно в этот праздник, для того чтобы: (1) Его смерть и страдания могли приобрести большую общественную огласку, чтобы весь Израиль, даже пришедшие из рассеяния, из всех областей, были свидетелями Его смерти и сопровождающих ее чудес. (2) Чтобы первообраз мог соответствовать прообразу. Христос, наша Пасха, был заклан за нас и вывел нас из дома рабства в то самое время, когда закалался пасхальный агнец в воспоминание освобождения израильского народа из Египта.

Обратите внимание: [1] Как озлоблены были враги Христа. Им казалось недостаточным изгнать Его или заключить в темницу, ибо их целью было не только заставить Его замолчать, но и отомстить за все сделанное Им добро. [2] Как они были хитры: *Только не в праздник*, говорили они, когда соберется весь народ. Они заботились не о том, чтобы

не помешать народу совершать свои религиозные обряды, но о том, чтобы не произошло возмущение в народе (ст. 2), чтобы народ, восстав, не освободил Христа и не набросился на покушавшихся на Него. Кто более всего желает быть прославленным людьми, тот ничего так не боится, как гнева и недовольства народа.

2. Иуда, Его тайный враг, вступил с ними в сговор, чтобы предать Его, ст. 10, 11. О нем сказано, что он был один из двенадцати, один из семьи Христа, близкий Ему человек, проходивший подготовку к служению в Царстве Его. И вот он пошел к первосвященникам, чтобы предложить свои услуги в их злом деле.

(1) Его предложение заключалось в том, чтобы предать им Христа и дать им знак, где и когда они смогут найти и схватить Его, избежав при этом возмущения в народе, могущего произойти, как они опасались, при публичном Его аресте, в окружении Его поклонников. Знал ли он, в какой помощи они нуждались и какие трудности у них были в осуществлении их замысла? Вероятно, он не знал этого, поскольку все обсуждения происходили в узком кругу заговорщиков. Подозревали ли они о том, что он намерен послужить им, и заискивали ли они перед ним? Нет, они и думать не могли, что один из Его ближайших друзей окажется таким низким человеком. Но сатана, вошедший в Иуду, знал, зачем он был им нужен, и привел его к ним, чтобы он стал их вождем в осуществлении их замысла о взятии Иисуса. Дух, действующий в сынах противления, знает, как свести их вместе, для того чтобы они помогли друг другу в злом замысле, а затем ожесточить их в этом, внушив фантастическую мысль, будто само Провидение благоволит к ним.

(2) Цель, преследуемая Иудой, была в том, чтобы заработать на этой сделке деньги, поэтому он был вполне удовлетворен, когда они обещали ему дать сребреники. Сребролюбие было главной страстью Иуды, его собственным нечестием, которое предало его греху предательства Учителя; сатана приготовил искушение, соответствующее этой его страсти, и таким образом победил его. Здесь не говорится, что они обещали ему какое-то продвижение по социальной лестнице (он не стремился к этому), но они пообещали ему денег. Смотрите, как необходимо удвоить нашу бдительность против зачинающего нас греха. Возможно, именно алчность Иуды побудила его вначале последовать за Христом, когда он получил обещание, что будет казначеем, чтобы носить денежный ящик, и сердце его постоянно было занято мыслями

о деньгах; теперь же, когда появилась возможность получить деньги с другой стороны, он проявил такую же готовность предать Его, как когда-то – следовать за Ним. Примечание. Если в основе исповедания веры лежат плотские и мирские цели, служение житейским интересам, то эти же самые цели, при любом стечении обстоятельств, будут горьким корнем подлого и позорно отступления.

(3) Получив заверение в том, что ему заплатят, Иуда постарался добиться осуществления своей сделки; он искал, *как бы в удобное время предать Его*, чтобы не подвести тех, кто нанял его. Смотрите, какими осторожными нам следует быть, чтобы не связать себя греховными обязательствами. Если мы когда-то опутали себя словами уст своих, то должны позаботиться о том, чтобы избавиться путем своевременного отказа, Приг. 6:1–5. В нашем законе, как и в нашей религии, есть правило, согласно которому *обещание совершить преступление не имеет силы*; оно обязывает к покаянию, а не к исполнению. Заметьте, путь греха – это путь вниз, если человек вступил на него, то он уже не может *остановиться*; и как много злых замыслов строят люди для достижения своих греховных целей, чтобы *удобнее* было осуществить их; однако такие удобства в конечном счете оборачиваются злом.

Стихи 12–11

В этих стихах мы читаем повествование о том, как:

1. Христос ест пасху с учениками в ночь перед Своей смертью; испытывая радость и утешение в этом, Он готовился к предстоящим Ему мукам, перспектива которых не отвращала Его от этого торжества. Примечание. Никакое предчувствие беды, уже пришедшей или еще надвигающейся, не должно отвлекать нас от привычного исполнения священных обязанностей, пока мы имеем для этого возможность.

1. Христос ел пасху в *назначенное время*, когда ели ее и другие иудеи, как ясно доказал д-р Уитби (Whitby), а не в предыдущую ночь, как предполагал д-р Хаммонд (Hammond). Это было в первый день праздника (включавшего восемь праздничных дней), который назывался *днем опресноков*, в тот самый день, когда *закалали пасхально-го агнца*, ст. 12.

2. Он указал Своим ученикам, как найти место, где Он намеревался есть пасху, и таким образом дал еще одно доказательство безошибочного ведения относительно вещей,

удаленных в пространстве и во времени (что нам кажется вполне возможным), как Он сделал, когда посылал их за ослом, на котором с триумфом въезжал в город (Мар. 11:6): *«Пойдите в город (ибо пасха должна быть съедена в Иерусалиме), и встретится вам человек, несущий кувшин воды (раб, посланный за водой, чтобы очистить комнаты своего хозяина); последуйте за ним, и куда он войдет, попросите его господина, хозяина дома того (ст. 14) показать вам комнату»*. Несомненно, у жителей Иерусалима были комнаты, приготовленные на случай *сдачи* их приходящим из провинции на праздник Пасхи; одной из таких комнат, возможно, и воспользовался Христос, а не домом кого-то из Своих друзей или домом, который раньше часто посещал, ибо в таком случае Он сказал бы: *«Пойдите к такому-то Моему другу»*, или: *«Вы знаете, где мы обычно бываем, идите туда и приготовьте комнату»*. Вероятно, Он шел туда, где не был известен, чтобы Его *не тревожили*, когда Он будет с учениками. Возможно, Он отметил этот дом таким *знаком* с той целью, чтобы утаить его от Иуды, чтобы он не знал о нем до тех пор, пока они не придут туда. *Этим знаком* Он, вероятно, хотел также показать нам, что Он будет обитать в *чистом сердце*, как бы омытом *чистой водой*. Туда, куда Он намеревается прийти, прежде должен быть принесен кувшин воды, см. Ис. 1:16–18.

3. Он ел пасху в *устланной, готовой горнице, ἐστρωμένον – устланной коврами* (так считает д-р Хаммонд (Hammond)); это была, кажется, очень красивая *столовая комната*. Христос вовсе не любил обставлять с пышностью будничные трапезы, напротив, обычно Он избирал для трапезы непривлекательную обстановку, часто обедал на траве; но теперь, собираясь отметить священный праздник, Он не пожалел в честь его расходов на лучшее из возможных помещений. Бог не смотрит на внешнее великолепие, но Он обращает внимание на знаки и выражения внутреннего почитания Божественных установлений; этого почитания, можно опасаться, недостает тем, кто, экономя средства, отказывает себе в достойном поклонении Богу.

4. Он ел ее с *двенадцатью*, которые были Его семьей, чтобы научить всех, имеющих на своем попечении семьи, не только семьи *детей*, но и семьи *слуг* или семьи *учеников*, поддерживать среди них благочестие и поклоняться вместе с ними Богу. Если Христос пришел с *двенадцатью*, это значит, что среди них был и Иуда, хотя в это самое время он вынашивал план предательства свое-

го Господа; это видно из последующего текста (ст. 20), что Он присутствовал на вечере: он не уклонился от нее, чтобы избежать подозрений; если бы его *место* на празднике было *пустым*, то о нем могли бы сказать, как Саул сказал о Давиде, что тот *нечист, не очистился*, 1 Цар. 20:26. Лицемеры участвуют в святых таинствах, хотя знают, насколько это опасно, стремясь поддержать свою репутацию и скрыть свою тайную нечистоту. Христос же не *лишил* Иуду праздника, хотя и *знал* о его нечестии, потому что оно еще не открылось. Намереваясь дать ключи *Царствия небесного* тем, кто может судить только по внешности, Он хотел этим примером дать им указание и ободрить их, чтобы они при допущении кого-либо к Его трапезе не смущались и удовлетворялись формальным исповеданием, потому что они не способны различить *горький корень* до тех пор, пока тот не *даст росток*.

II. Беседа Христа с учениками в то время, когда они *ели пасху*. Вероятно, они разговаривали, согласно праздничному обычаю, об исходе Израиля из Египта и о сохранении жизни первенцев и наслаждались возможностью общаться друг с другом, до тех пор пока Христос не сказал им нечто, нарушившее их *радость*.

1. Им было *приятно* находиться в обществе *своего Господа*, но Он говорит им, что вскоре они должны лишиться Его: *Сын Человеческий предается*. Они знали, что последует далее, ибо Он часто говорил им об этом, – если Он *предается*, то вслед за этим они услышат о том, что Он будет *растяг* и *умерщвлен*. Так предопределил Ему Бог, и Он согласился с Ним: *Сын Человеческий идет, как писано о Нем, ст. 21*. Это писано в планах Божьих, писано в пророчествах Ветхого Завета, и ни одна йота или ни одна черта ни того, ни другого *не преидет*.

2. Им было *приятно* находиться в обществе друг друга, но Христос омрачил и эту радость, объявив им: *один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня, ст. 18*. Христос сказал это для того, чтобы, если это возможно, потревожить совесть Иуды, пробудить в нем раскаяние в своем нечестии и вернуть его назад (еще было не поздно) от самого края пропасти. Но, как видно, того, кого это предостережение *касалось более всех*, оно *коснулось* менее всех. Оно подействовало на всех остальных. (1) Они *опечалились*. Как воспоминания о наших прошлых падениях, так и страх перед новыми падениями часто отравляют утешение от наших духовных праздников и угашают радость. Это были

горькие травы, с которыми они ели эту пасху. (2) Они стали *подозревать* себя и говорили *один за другим: не я ли?* Они больше опасались каждый за себя, чем *друг за друга*. Таков закон любви – она *всею надеется* (1 Кор. 13:5–7), так как мы с уверенностью *знаем* о зле, которое в нас, и поэтому по справедливости должны скорее *подозревать* его в самих себе, чем в наших братьях. Ученики заслуживают также похвалы за то, что они приняли слова Христа, они больше доверяли *Его словам*, чем *собственным сердцам*, и потому не говорили: «Я уверен, что это не я», но: «*Не я ли, Господи?* Посмотри, нет ли в нас этого *горького корня*, не стоим ли мы на *пути нечестивых*, и скажи нам, чтобы мы могли вырвать этот *корень* и оставить этот *путь*».

Отвечая на их вопрос, Христос произносит слова, [1] Которые принесли *облегчение* ученикам: «*Не ты и не ты, но обмакивающий со Мною в блюдо, противник и враг – этот нечестивый Иуда*». [2] Которые, надо полагать, должны были привести Иуду в крайнее *затруднение*. Если он не откажется от своего намерения, то пойдет по острию меча, ибо горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается, он погибнет, погибнет навечно, его грех скоро *найдет его*, и *лучше было бы тому человеку не родиться* и никогда не существовать, чем иметь такое несчастное существование, как его. Вполне возможно, Иуда ободрял себя *той* мыслью, что Господь часто говорил о том, что Ему должно быть преданным. «И если это должно произойти, то, конечно, Бог *не обвинит* того, кто это делает, ибо *кто противостанет воле Его?*» Точно так заявлял возражающий в Рим. 9:19. Но Христос говорит ему, что это не будет убежищем и извинением для него: *Сын Человеческий идет, как писано о Нем, как овца на заклание, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается*. Хотя Бог попускает людям грешить и извлекает из этого славу для Себя, но это вовсе не делает их грехи необходимыми и не предопределяет им грешить, поэтому Он *не извиняет* греха и не *смягчает* наказания за него. Конечно же, Христос был предан *по определенному совету и предведению Божию*, но, при всем этом, Его *пригвоздили и убили руки беззаконных*, Деян. 2:23.

III. Установление вечера Господней.

1. Она была установлена при завершении *ужина*, когда все уже достаточно насытились пасхальным агнцем, чтобы показать, что вечеря Господня не предназначена быть *пиршеством* для *плоти*; если бы она была вве-

дена до него, то это означало бы оживление Моисеева закона. Вечеря Господня – это пища исключительно для души, потому для тела уделяется совсем немного, ровно столько, сколько может служить *символом*. Она была совершена при заключении *пасхальной трапезы*, которой она придала евангельский смысл, а затем заменила и устранила ее. Многие из учения о евхаристии и ее обязанностях объясняется законом о пасхе (Исх. 12), ибо установления Ветхого Завета хотя и не *связывают нас*, тем не менее *научают нас* с помощью Нового Завета, являющегося ключом к ним. Эти два установления, поставленные здесь так близко друг к другу, можно сравнить между собой и заметить, насколько установление о Господней вечере проще и понятнее, чем установление о пасхе. Иго Христа легкое по сравнению с игом обрядового закона, Его установления имеют более духовный характер.

2. Она была установлена *примером* исполнения ее Самим Христом, не с торжественностью и официальностью закона, не так, как была установлена заповедь о крещении после воскресения Христа (Мат. 28:19) – с властью, данной Ему *на небе и на земле* (Мат. 28:18), но путем личного свершения ее нашим Господом, потому что она предназначалась для тех, кто уже принадлежал к Его ученикам, принятым в завет с Ним. Однако она имеет силу закона и предназначена оставаться таковой, полной силы и значения, вплоть до Его второго пришествия.

3. Она была установлена с *благословением и благодарением*; если обычные дары Провидения принимаются нами с благодарностью (1 Тим. 4:4, 5), то с тем большей благодарностью должны приниматься эти особые дары благодати. Он *благословил* (ст. 22) и *возблагодарил*, ст. 23. Вкушая пищу, Он обычно произносил *благословение и благодарение* (гл. 6:41; 8:7) таким необыкновенным образом, что был узнаваем по нему, Лук. 24:30, 31. То же самое Он сделал и сейчас.

4. Она была установлена для того, чтобы совершать ее в *вспоминание* Его смерти: Он *преломил хлеб*, чтобы показать, что Господу угодно было *поразить Его*, и назвал *вино*, кровь виноградных ягод, *Кровью Нового Завета*. Смерть, которой умер Христос, была *кровавой смертью*, о Его *Крови, драгоценной Крови*, часто упоминается как о цене нашего искупления, ибо кровь – это *жизнь*, она совершала *очищение душ*, Лев. 17:11–14. Пролитие крови самым ошутимым образом указывало на то, что Он *предал душу Свою*,

Ис. 53:12. Кровь *вопиет* (Быт. 4:10), о ней упоминается так часто *потому*, что она должна *говорить*, Евр. 12:24. Она названа *Кровью нового завета*, ибо посредством смерти Христа как Завещателя договор (covenant) благодати стал *заветом* (testament) и вошел в силу, Евр. 9:16. О ней сказано, что она *пролита за многих*, ради *оправдания многих* (Ис. 53:11), чтобы привести *многих* сынов в славу, Евр. 2:10. Ее довольно для *многих*, ведь она обладает бесконечной ценностью, и *многие* воспользовались ею: мы читаем о великом множестве людей, которого никто не мог перечислить, о тех, которые *омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца*, Отк. 7:9–14; и этот *источник* все еще *открыт*. Как утешительно для несчастных кающихся грешников сознавать, что Кровь Христа *пролилась за многих!* А если за *многих*, то почему бы и не за *меня*? Если за грешников, грешников из язычников, за самых больших грешников, то *почему бы не за меня*?

5. Она была установлена с целью *утверждения* завета, заключенного с нами во Христе, чтобы стать символом передачи тех привилегий, которые были приобретены для нас Его смертью. Поэтому Он преломил хлеб, дал *им* (ст. 22) и сказал: *примите, ядите...* Он подал *им* также чашу и повелел *пить из нее*, ст. 23. Применяйте к себе учение о распятом Христе, пусть оно будет *пищей и питием* для ваших душ, укрепляющим, освежающим и питающим вас, утешением и опорой для вашей духовной жизни.

6. Она была установлена с целью направить наш взгляд к небесному блаженству, чтобы быть его залогом и предвкушением и отбить у нас вкус к чувственным удовольствиям и наслаждениям (ст. 25): *Я уже не буду пить от плода виноградного*, освежающего тело. Я уже не нуждаюсь в нем. Никто, вкусив духовных наслаждений, не захочет тотчас чувственных, ибо скажет: «Духовное лучше» (Лук. 5:39); но *каждый*, вкушивший *духовного наслаждения*, тотчас захочет *вечно*, ибо, говорит он, оно *еще* лучше; поэтому *не буду более пить от виноградного плода*, он мертв и безвкусен для тех, кому предназначено пить *из реки* Божьих наслаждений. Господи, приблизь день, когда я буду *пить новое вино в Царствии Божьем*, где оно будет всегда новым и совершенным.

7. Вечеря закончилась пением *гимна*, ст. 26. Хотя Христа окружали враги, однако Он не пренебрегал, из страха перед ними, этим сладостным долгом – пением псалмов. Пели Павел и Сила, когда *узники слушали их*. Это была *евангельская песня*. В Ветхом

Завете о евангельских временах часто говорится как о временах радости и хвалы, выражаемых *пением*. Это была как бы *лебединая песня* Христа, которую пел Он перед самым началом Своего борения в саду; вероятно, это был гимн, который они обычно пели, Пс. 112–117.

IV. Беседа Христа с учениками на обратном пути в Вифанию, когда они возвращались туда при свете луны. *Воспевши* гимн, они тотчас *пошли*. Приближалось время ложиться спать, но сердце нашего Господа Иисуса было настолько поглощено предстоящими страданиями, что Он не хотел *пойти в шатер дома Своего, взойти на ложе Свое и дать сон очам Своим*, когда должно было совершить этот труд, Пс. 131:3, 4. Израильтянам было запрещено выходить из домов в ту ночь, когда они ели пашу, из страха перед мечом карающего Ангела, Исх. 12:22, 23. Но потому как Христос, *великий Пастырь*, должен был быть *поражен*, Он *вышел* с намерением подставить Себя под удар меча, как герой; они *избежали* губителя, а Христос *победил* его, и *у врага совсем не стало оружия*, Пс. 9:7.

1. Здесь Христос предсказывает, что в Своих страданиях Он будет *покинут* всеми учениками: *«все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь. Я знаю, что вы соблазнитесь (ст. 27), и говорю вам теперь лишь о том, что уже было сказано прежде в Священном Писании – поражу стадо, и рассеются овцы»*. Христос знал об этом заранее, и все же пригласил их к Своему столу; Он предвидит падения и ошибки Своих учеников, и тем не менее не отвергает их. Так и мы не должны отчаиваться и уклоняться от вечери Господней из боязни перед будущими падениями; но чем серьезнее опасность, тем более мы нуждаемся в духовном укреплении через прилежное и сознательное исполнение святых таинств. Христос сказал им, что все они *соблазнятся о Нем*, начнут сомневаться в том, что Он Мессия, когда увидят, как враги *одолевают* Его. До сих пор они *пребыли с Ним в напастях Его*, и хотя иногда огорчали своего Учителя, все же еще ни разу не *соблазнили о Нем*, не отвернулись от Него; но эта буря будет настолько свирепой, что все они *сорвутся с якорей* и подвергнутся опасности *кораблекрушения*. Одни испытания имеют более частный характер (Отк. 2:10: *диавол будет ввергать из среды вас в темницу*), другие – более повсеместный (*година искушения, которая придет на всю вселенную*, Отк. 3:10). Поражение пастыря часто влечет за со-

бой *рассеяние овец*: стоящие у власти, служители, главы семейств, отвечающие своему назначению, являются пастырями для своих подопечных, и когда они ошибаются, то страдает и подвергается опасности все стадо.

Но Христос ободряет их обетованием о том, что они вновь соберутся, вернуться к своим обязанностям и обретут утешение (ст. 28): *«По воскресении же Моем Я вывобожу вас из всех мест, в которые вы были рассеяны, Иез. 34:12. Я предварю вас в Галилее, увижу Своих друзей и насладюсь общением с ними»*.

2. Он предсказывает, что, в частности, от Него *отречется* Петр. Когда они *пошли* на гору Елеонскую, то можно предположить, что по дороге потеряли Иуду (он ускользнул от них), после чего остальные начали *гордиться* собой, тем, что *остались верны* своему Учителю, тогда как Иуда оставил Его. Но Христос говорит им, что хотя благодатью Божьей они будут сохранены от отступления Иуды, однако у них нет основания хвалиться своей верностью. Примечание. Бог хранит нас, чтобы мы не оказались в худшем состоянии, тем не менее нам должно становиться стыдно от мысли, что мы не лучше, чем мы есть.

(1) Петр был уверен, что не *поступит так плохо*, как прочие ученики (ст. 29): *«если и все соблазнятся, все его братья, присутствующие здесь, но не я»*. Он считал себя не только более сильным, чем все остальные, но сильным настолько, что сможет принять на себя натиск искушения и отразить его *в полном одиночестве, устоять* даже тогда, когда никого не будет *с ним рядом*. Мы по природе своей склонны *думать о себе хорошо и доверять своему сердцу*.

(2) Христос говорит ему, что он *поступит хуже*, чем любой из них. Они все *оставят* Его, а он *отречется*, и не однажды, а *трижды*, и это будет скоро: *«ныне, в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, ты откажешься, что когда-либо вообще знал Меня, был знаком со Мною, постыдишься и побоишься признать Меня»*.

(3) Петр продолжает стоять на своем: *«хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя; я останусь верным Тебе, даже если это будет стоить мне собственной жизни»*. Несомненно, он говорил то, что думал. Иуда не говорил ничего подобного, когда Христос сказал ему, что он предаст Его, он грешил умышленно, Петр же был застигнут врасплох; тот *замышлял зло* (Мих. 2:1), а Петр *впал в согрешение*, Гал. 6:1. Однако противоречить Господу было нехо-

рошо с его стороны. Если бы он сказал со страхом и трепетом: «Господи, пошли мне благодать, которая бы сохранила меня от отречения, не введи меня в искушение, избавь меня от лукавого», – то избегал бы его. Впрочем, все они были так же самонадеянны; прежде они спрашивали: *не я ли, Господи?* Теперь же говорили: *не отрекусь от Тебя*. Избавившись от страха предать Христа, они успокоились. Но кто думает, что стоит, должен остерегаться, чтобы не упасть, и *пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся*.

Стихи 32–42

Здесь начинаются страдания Христа, самые мучительные из всех – страдания Его души. Мы видим Его в *борении*; это скорбное повествование мы уже читали у Матфея. *Борение* души Христа было *полью и желчью* в Его *страданиях и муках*. Из этого становится ясным, что *Его не принуждали* к страданиям, но Он принял их на Себя *добровольно*.

I. Он удалился для молитвы. *Посидите здесь* (говорит Он ученикам), пока Я отоюду недалеко и *помолюсь*. Он недавно молился с ними (Иоан. 17), а теперь велит им удалиться, пока Он не исполнит Свою особую миссию перед Отцом. Примечание. Совместная молитва с семьей не извиняет нашего пренебрежения тайной молитвой. Иаков, прежде чем вступить в борьбу, *перевел все, что у него было, остался один*, и тогда уже *боролся с ним Некто* (Быт. 32:23, 24), хотя перед этим он молился (Быт. 32:9), вероятно, со всей семьей.

II. Удаляясь, Он все-таки взял с Собой *Петра, Иакова и Иоанна* (ст. 33), трех правомочных свидетелей нового этапа Его унижения. Великие духом не любят, чтобы кто-то знал об их борьбе, однако Христос не стыдился того, что ученики увидят Его борение. Эти трое больше всех хвалились своей способностью и готовностью пострадать с Ним: о Петре мы читаем в этой главе, а об Иакове и Иоанне читали в гл. 10:39. Поэтому Христос и берет их, чтобы они побыли с Ним, увидели Его борьбу, это *кровавое крещение*, эту *горькую чашу*, и убедились в том, что не знали, о чем говорили. Самых самоуверенных надо испытывать самыми *первыми*, чтобы они осознали и почувствовали свою слабость и безрассудство.

III. Там Он пришел в состоянии необычайного возбуждения, ст. 33. *И начал ужасаться* – *ἐκθαμβεῖσθαι*. Этого слова нет

у Матфея, но оно полно значения: говорит о чем-то подобном тому *ужасу и мраку великому*, который некогда *напал на Авраама* (Быт. 15:12), или, вернее, о чем-то более ужасном и худшем. *Ужасы Божии ополчились против Него*, и Он позволил Себе жаловаться на них по-настоящему и сильно. Никогда еще не было *скорби*, подобной той, какую Он переживал в то время; никогда никто не испытывал такого благоволения Божьего, какое Он имел от вечности, и поэтому никто никогда не имел, и не мог иметь такого ощущения Божьего недовольства, какое имел Он. Но в этом возмущении Его духа не было никакого смятения или расстройства, Его чувства возбуждались не беспорядочно, но под контролем, ибо Он не имел нашей испорченной природы, которая примешивает свои плотские чувства, как это бывает у нас. Если на дне сосуда с водой есть осадок, то хотя она и кажется чистой, пока остается в покое, но стоит ее встряхнуть, как она становится мутной; так обстоит дело с нашими переживаниями. Чистая же вода в чистом сосуде, сколько бы ее не трясли, остается прозрачной; так было и с Христом. Д-р Лайтфут (Lightfoot) считает весьма вероятным, что сатана в то время явился нашему Спасителю видимым образом, в своем истинном *облике и виде*, чтобы устроить Его, лишить упования на Бога (к чему он стремился в своих преследованиях Иова, прообраза Христа, чтобы заставить его *проклясть Бога и умереть*) и удержать Его от дальнейшего исполнения Своего дела; все, что препятствовало Христу совершить его, Он расценивал как исходящее от сатаны, Мат. 16:23. После того как сатана закончил свои искушения Христа в пустыне, сказано, что он отошел *от Него до времени* (Лук. 4:13), замышляя предпринять другую схватку, иного характера; не сумев лестно *вести* Его в грех, он пытается сделать это *страхом*, чтобы таким образом *разрушить* Его намерения.

IV. Христос горько жалуется на переживаемое Им состояние. Он сказал: *Душа Моя скорбит смертельно*. 1. Он *соделался грехом за нас*, и потому так велика была Его *скорбь*. Он в полной мере узнал *тяжесть грехов*, за которые должен был *пострадать*; нет ничего удивительного в том, что *душа Его смертельно скорбела*, когда грехи предстали пред Ним, ибо Он в высшей степени любил Бога, Кого грехи *оскорбляли*, и человека, кому они вредили и угрожали гибелью. *Наши грехи затрудняли и беззакония наши тягощали* Его. 2. Он *соделался*

ся проклятием за нас, проклятия закона пали на Него как нашего Поручителя и Заместителя, не как *связанного с нами* по природе, но как *поручителя по делу*. И когда Его душа скорбела смертельно, Он как бы сдался этим проклятиям, покорно принял их на Себя, пока Своей смертью не принес умилоствления за грех, навеки уничтожив проклятие. Он *вкушал смерть* (как о Нем сказано в Евр. 2:9). Вкушать – это отнюдь не *смягчающее* выражение, как если бы Он только *попробовал* смерть, нет, Он *выпил* чашу до дна. Это выражение скорее *усугубляющее*, оно означает, что Он не проглотил залпом эту чашу, но испытал всю горечь ее. Он испытывал страх, тот естественный страх перед болью и смертью, присущий человеческой природе.

Рассуждения о страданиях, какие испытывал Христос в *Своей душе*, о Его *скорбях* за нас полезны в том отношении, что:

(1) Делают *горькими* для нас *наши грехи*. Можем ли мы *благосклонно* или *легкомысленно* относиться к греху, когда знаем, что причинил он (хотя только вмененный Ему) Господу Иисусу? Может ли нам казаться *легким* то, что таким *тяжелым* бременем давило на Его душу? Если Христос находился в таком борении из-за наших грехов, то неужели нам никогда не бороться с ними? Как мы должны *плакать* и *сокрушаться* мы, взирая на Того, Кого мы *отягощали*, Кого мы *пронзили*! Нам следует *скорбеть смертельно* о грехе, потому что так поступал Христос, и никогда не *смеяться* над грехом. Если Христос так пострадал за грех, то и нам надо *вооружиться той же мыслью*.

(2) Делают *сладкими* для нас *наши скорби*. Если однажды наступит время, когда наши души будут *скорбеть смертельно* по причине какого-то несчастья, вспомним в тот час, что наш Господь прошел через это прежде нас и что *ученик не больше Учителя*. Зачем нам *избегать* скорбей, когда Христос принял их ради нас и этим не только удалил из них жало, но обратил их нам на *добро*, на *пользу* (ибо *при печали лица сердце делается лучше*), более того, сделал их *сладостными*, несущими утешение? Благословенный Павел *скорбел*, но при этом *всегда радовался*. Если мы *скорбим смертельно*, то только лишь до смерти; всем нашим скорбям придет конец, если только Христос будет *с нами*; когда наши глаза закроются, то все слезы будут *открыты* с них.

V. Он повелел ученикам Своим бодрствовать с Ним, не потому, что нуждался в их помощи, а потому, что хотел, чтобы они *смотрели*

на Него и учились; Он сказал им: *будьте здесь и бодрствуйте*. Другим ученикам Он не сказал ничего, кроме: *посидите здесь, ст. 32*; этих же троих Он просит побыть с Ним и *бодрствовать*, так как ожидал от них большего, чем от остальных.

VI. Он обратился в молитве к Богу (ст. 35): Он *пал на землю и молился*. Незадолго до этого Он в молитве *возводил очи Свои на небо* (Иоан. 17:1), а здесь, находясь в борении, Он *пал на лицо Свое*, смиряясь со Своим уничтожением и уча нас так же унижаться перед Богом; нам подобает *унижаться*, когда мы входим в присутствие *Всевышнего*. 1. Как *Человек*, Он *отвращался* Своих страданий, желая, чтобы, *если возможно, миновал Его час сей* (ст. 35): «Это *кратковременное*, но *жестокое* страдание, которое Я должен принять в *час сей*; пусть спасение человека совершится, если можно, без этого». Мы имеем здесь Его собственные слова (ст. 36): *Авва Отче!*. Древнесирийское слово, означающее *отец*, которое употребил Христос, сохранено здесь с той целью, чтобы показать, какое большое значение придавал ему наш Господь Иисус в Своих *скорбях* и что Он ожидает и от нас такого же отношения к нему. Именно это имел в виду апостол Павел, когда использует это слово, влагая его в уста всех, кто имеет *Духа усыновления*; Он научает их взывать: *Авва, Отче*, Рим. 8:15; Гал. 4:6. Отче, *все возможно Тебе*. Примечание. Даже когда не остается надежды на исполнение ожидаемого нами, мы все же должны верить, что Бог *может сделать* это; и когда мы покоряемся Его воле, предаем себя Его милости и Его мудрости, это надо делать с *доверчивым* признанием Его силы, с сознанием того, что *Ему все возможно*. 2. Как *Посредник*, Он *подчиняется* воле Божьей: «*Но не чего Я хочу, а чего Ты*. Я знаю, все решено и не может быть изменено, Я *должен пострадать* и умереть, и Я *принимаю это*».

VII. Он разбудил учеников Своих, которые заснули во время Его молитвы, ст. 37, 38. Он приходит, беспокоясь о них, тогда как они нисколько не беспокоились о Нем, и *находит их спящими*, – так равнодушны они были к Его скорбям, стенаниям и молитвам. Эта беспечность привела их впоследствии к еще большему преступлению, когда они оставили Его; оно особенно усугублялось тем, что совсем недавно Он похвалил их за то, что они *пребыли с Ним в напастях Его*, хотя они были не без недостатков. Он с такой готовностью находил в них хорошее, а они были так безразличны к Его одобрению!

Еще недавно они обещали, что не соблазняются о Нем, и вот теперь так мало о Нем думают! Особенно Он укоряет Петра за его сонливость: «Симон! ты спишь? Что с тобой, сын Мой? Ты, обещавший, что никогда не отречешься от Меня, так пренебрег Мною? Я ожидал от тебя лучшего. Не мог ты бодрствовать один час?» Христос не требовал от него бодрствовать с Ним всю ночь, а только один час. Он не перегружает и не отягощает нас (Ис. 43:23), и это увеличивает нашу вину, когда мы недостаточно, кратко пребываем на служении Христу. Он не накладывает на нас *никого бремени*, кроме того, что мы должны *держатся, пока Он придет* (Отк. 2:24, 25), а Он *придет скоро*, Отк. 3:11.

Как Христос *обличает* тех, кого *любит*, когда они поступают неправильно, так Он поучает и утешает тех, кого *обличает*. 1. Он дает здесь ученикам очень мудрый и верный совет: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*, ст. 38. Плохо было с их стороны, что они *спали*, когда Христос находился в борении, но их ожидало другое искушение, и они *поступят еще хуже*, если не пробудятся и не взыщут в молитве благодати и силы от Бога; так и случилось, когда все они оставили Его и бежали. 2. Христос дал доброе и снисходительное объяснение их поведению: «*Дух бодр; он активен, вы хотели бы бодрствовать, но не можете*». Это может рассматриваться как основание для призыва: «*Бодрствуйте и молитесь*, потому что, хотя *дух бодр* – Я допускаю, что это так (вы искренно настроены никогда не соблазняться о Мне), – *плоть же немощна*, поэтому если вы не будете *бодрствовать и молиться*, не воспользуетесь средствами, обеспечивающими стойкость, то непременно окажетесь побежденными». Сознание *слабости* и *немощи нашей плоти* должно побуждать и вдохновлять нас *к молитве и бодрствованию*, когда мы впадаем в искушение.

VIII. Он *повторяет* Свое обращение к Отцу (ст. 39): *И опять отошед, молился, сказав τὸν αὐτὸν λόγον* – то же слово, или то же самое по существу; Он говорил о том же самом и теперь, в *третьей раз*. Это учит нас тому, что *должно всегда молиться и не унывать*, Лук. 18:1. И хотя ответ на наши молитвы не приходит сразу, все же нам следует возобновлять свои просьбы и *постоянно молиться, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет*, Авв. 2:3. Когда Павел был удручаем ангелом сатаны, он *трижды молил*

Господа, как и Христос здесь, прежде чем получил ответ мира, 2 Кор. 12:7, 8. Незадолго до этого, когда Христос *в тесноте души Своей* молился: *Отче, прославь имя Твое*, Он получил с неба немедленный ответ: *И прославил, и еще прославлю*; но теперь Он должен обращаться к Богу и второй, и третий раз, ибо благодать Божья посещает нас в ответ на наши молитвы, рано или поздно, по Его благоволению, чтобы мы всегда оставались зависимыми от Него.

IX. Он *возвращался* несколько раз к Своим ученикам. Этим самым Он показал, что проявляет постоянную заботу о Своей Церкви на земле, даже когда она *наполовину спит* и не заботится о себе должным образом, в то время как Он всегда жив, чтобы ходатайствовать о ней перед Отцом на *небесах*. Смотрите, как Он, став *Посредником*, снова и снова ходит между ними, Отцом и Церковью. *И возвратившись* к ученикам, *опять нашел их спящими*, ст. 40. Обратите внимание, как *немощи* учеников *возвратились* к ним, невзирая на всю их решимость, и *одолели* их, несмотря на все их сопротивление. Каким бременем являются наши тела для наших душ, и это заставляет нас стремиться к тому блаженному состоянию, когда они не будут более обузой для нас. Во второй раз Он сказал им то же, что и в первый, и *они не знали, что Ему отвечать*, они стыдились своей сонливости, но ничего не могли сказать в свое оправдание. Или же: сон до такой степени овладел ими, что они, как не до конца проснувшиеся люди, не знали ни где находятся, ни что говорят. Но в *третьей раз* им было сказано, чтобы они *спали*, если им так хочется (ст. 41): «*Вы все еще спите и поживаете?* (англ. Теперь спите и поживайте. – Прим. переводчика.) Больше у Меня не будет возможности будить вас, спите, если хотите, вместо Меня». *Кончено (ἀπέχει), пришел час* (мы не находим таких слов у Матфея). «Вас достаточно предупреждали бодрствовать, но вы не прислушались, теперь вы увидите, как мало оснований было у вас для вашей самоуверенности». *Ἀπέχει, Я освобождаю вас от всякого дальнейшего служения* – так некоторые понимают эти слова. «*Вот, приблизился час, в который, знаю Я, все вы непременно оставите Меня, так делайте свое дело*»; как Он сказал и Иуде: «*Что делаешь, делай быстрее*». Вот, *предается Сын Человеческий в руки грешников, первосвященников и старейшин, самых худших из грешников*, потому что они исповедовали святость. «*Пойдем, встаньте, не спите. Пойдем и*

встретим врага, *ибо вот, приблизился предающий Меня, и Я не должен думать о том, как бы уклониться от него*». Видя надвигающуюся беду, мы должны воспрянуть духом и подготовиться к ней.

Стихи 43–52

Здесь мы читаем о том, как служители первосвященника *схватили* Господа Иисуса. Случилось то, к чему так долго стремились Его враги; они часто посылали *взять Его*, но всякий раз Он избегал их рук, поскольку *час Его тогда еще не наступил*; они и теперь не смогли бы взять Христа, если бы Он Сам добровольно не сдался им. Его страдания начались со страданий *душой*, а вслед за тем Он стал страдать и телом Своим, чтобы искупить грех, который, зарождаясь в сердце, впоследствии делает *орудиями неправды* и члены тела.

I. И вот перед нами шайка грубых негодяев, нанятых, чтобы *взять* нашего Господа Иисуса и сделать Его узником, – *множество народа с мечами и кольями*. Нет настолько черного злодеяния, настолько ужасной подлости, чтобы для осуществления их не нашлось подходящего орудия среди сынов человеческих, кто не побрезгует этой ролью; так развращен и испорчен род человеческий. Во главе этой толпы был Иуда, *один из двенадцати*, один из тех, кто в течение нескольких лет находился в тесном общении с нашим Господом Иисусом, пророчествовал Его именем, изгонял Его именем бесов, и все-таки *предал* Его. Это не ново, когда начавшие с весьма благовидного, открытого исповедания веры заканчивают позорным и гибельным отступничеством. *Как пал ты с неба, денница, сын зари!*

II. Их послали и поручили им это дело такие высокопоставленные лица, как *первосвященники, книжники и старейшины*, притязавшие на то, что ожидают Мессию и готовы принять Его. Когда же Он *пришел* и дал неоспоримые доказательства того, что Он именно Тот, Кто *должен прийти*, то они воспротивились Ему и решили отвергнуть Его, не произведя беспристрастного исследования представленных Им свидетельств, потому что Он не старался угодить им, не одобрял и не поддерживал их пристрастия к помпе и великолепию, потому что Он не явился как земной царь, но воздвиг духовное царство и проповедовал покаяние, исправление и святую жизнь, направляя помыслы, чувства и устремления людей к иному миру.

III. Иуда предал Его *целованием*, злоупотребив той свободой в обращении с Христом,

которую Он позволил Своим ученикам, – целовать Его в щеку при возвращении после длительного отсутствия. Он обратился к Нему: *Равви! Равви! И поцеловал Его*. Он назвал Его *Равви, Равви*, как если бы относился к Нему теперь с большим почтением, чем раньше. Это должно раз и навсегда исполнить нас отвращением к тому, чтобы люди называли нас *учитель! учитель!* (Мат. 23:7), ибо именно таким приветствием был предан Христос. Иуда приказал служителям *взять Христа и вести осторожно*. Некоторые считают, что Иуда сказал эти слова *иронически*, зная, что они не могли взять Его под стражу, пока Он Сам не пожелает этого, что этот Самсон мог разорвать их оковы, как паклю, и убежать, и тогда он получит свои деньги, а Христос – славу, и при этом никто не пострадает. Я бы склонен был так же думать, если бы не тот факт, что в него вошел сатана, поэтому не может быть слишком плохим даже самое ужасное предположение относительно цели его поступка. Больше того, он часто слышал, как его Учитель говорил о том, что Он будет *предан и распят*, и у него не было причины думать иначе.

IV. Они арестовали Его и сделали своим узником (ст. 46): *А они возложили на Него руки свои*, грубые, жестокие руки, и *взяли Его* под стражу, торжествуя, что наконец им удалось сделать то, что прежде они так часто, но тщетно пытались сделать.

V. Петр приложил все старания, чтобы защитить своего Учителя, и ранил одного из противников, помня еще о своем обещании умереть вместе с Ним. Он был *одним из стоявших тут*, из тех, которые *были с Ним* (таково значение этого слова), одним из *тех трех* учеников, бывших *с Ним* в саду. Он *извлек меч*, намереваясь, очевидно, ударить им по голове, но промахнулся и лишь *отсек ухо* рабу первосвященника, ст. 47. *Сражаться* за Христа легче, чем *умереть* за Него, но добрые воины Христа побеждают, не лишая жизни других людей, а полагая свою жизнь, Отк. 12:11.

VI. Христос рассуждает с теми, кто Его схватил, и показывает им все безрассудство их действий против Него. 1. Они вышли *на Него*, как *на разбойника*, тогда как Он не был *виновен* ни в каком преступлении; Он *каждый день бывал в храме и учил*, и если бы у Него были какие-нибудь злые намерения, рано или поздно они обнаружались бы. Больше того, можно предположить, что эти служители первосвященников, будучи *слугами* при храме, могли слышать Его проповеди там (каждый день бывал Я *с вами* в храме), и разве

Его учение не было превосходным учением, судьями чему могли быть даже Его враги? Разве не были *все слова уст Его справедливы*? Было ли в них какое-то *коварство или лукавство*? (Прит. 8:8). Он был признан по плодам Его добрым деревом. Почему же тогда они вышли на Него, *как на разбойника*? 2. Они пришли взять Его *тайно*, тогда как Он не *стыдился* и не *боялся* бывать в храме *открыто*. Он не был из числа тех *злых делателей*, которые *ненавидят свет* и не *идут к свету*, Иоан. 3:20. Если их господа хотят что-то сказать Ему, они в любой день могли бы встретить Его в храме, где Он готов был ответить на любой вызов и обвинение. Они могли бы сделать там с ним все, что хотели, поскольку первосвященники имели при храме охрану и стражу; но напасть на Него в полночь, да еще в месте Его уединения, было с их стороны гнусно и трусливо. Они поступили подобно врагам Давида, которые *сидели в засаде за двором, чтобы убить невинного*, Пс. 9:29. Но это еще было не все. 3. Они пришли *с мечами и кольями*, как будто Он восставал с оружием в руках против властей и для низложения Его был необходим отряд вооруженных людей. Никакого повода для их вооружения не было, но они подняли весь этот шум, чтобы: (1) Обезопасить себя от ярости одних, – они пришли вооруженные, потому что *боялись народа*, то есть *боялись страха, где нет страха*, Пс. 52:6. (2) Возбудить против Него ярость других. Придя *взять Его с мечами и кольями*, они представили Его перед народом (который склонен поддаваться таким внушениям) как опасного бунтовщика; таким образом они настроили народ против Него и заставили кричать: *Распни Его, распни Его*, не имея никакой другой возможности добиться своей цели.

VII. Он смирился со всем этим несправедливым, унижительным обращением, обратившись к ветхозаветным пророчествам о Мессии. «Со Мною жестоко обращаются, но Я подчиняюсь, да сбудутся Писания» (ст. 49). 1. Посмотрите, с каким уважением Христос относился к *Писаниям*: Он готов перенести что угодно, лишь бы только исполнилась каждая йота и каждая черта из Слова Божьего; Он имел перед Собой Писания в страданиях Своих, а так же и в славе Своей имеет их, ибо Его управление миром осуществляется не иначе как путем *исполнения Писаний*. 2. Посмотрите, какую пользу должны извлекать мы из Ветхого Завета: мы должны искать там Христа, истинное *сокровище, скрытое на поле*. Как

история Нового Завета объясняет пророчества Ветхого, так пророчества Ветхого Завета иллюстрируют историю Нового.

VIII. После этого все ученики Христа оставили Его (ст. 50): *Тогда, оставивши Его, все бежали*. Они были совершенно уверены в том, что будут твердо следовать за Ним, но даже хорошие люди не знают, как они будут вести себя, пока не будут испытаны. Если до этого Его так утешало (как Он говорил незадолго перед этим) то, что они *пребыли с Ним* в меньших *напастях Его* (Лук. 22:28), то можно представить себе, как горько было Ему, что теперь, в момент величайшей напасти, они покинули Его, когда могли бы быть особенно полезны Ему – могли защитить Его от оскорблений, быть Его свидетелями перед обвинителями. Пусть же страдающие за Христа не удивляются тому, когда они оказываются оставленными подобно раненому оленю, которого все стадо бросает: они не лучше своего Учителя и не могут рассчитывать на более доброе отношение к себе ни со стороны врагов, ни со стороны друзей. Когда Павел находился в опасности, *никого не было с ним, но все его оставили*, 2 Тим. 4:16.

IX. Произведенный шум встревожил окрестности, и некоторые из местных жителей были подняты им, ст. 51, 52. Этого отрывка повествования мы не находим у других евангелистов. Здесь описан *один юноша*, который, наверное, не был учеником Христа и не был (как некоторые воображают) слугой в том доме, где Христос ел пасху; он *следовал за Ним*, чтобы посмотреть, что будет дальше (как *сыны пророков*, поняв, что Илия должен быть *взят*, пошли, чтобы *посмотреть издали*, 4 Цар. 2:7). Это был юноша, живущий вблизи сада, возможно в доме, при котором был этот сад. Заметьте относительно него следующее:

1. Как он был *напуган и поднят с постели*, чтобы стать очевидцем страданий Христа. Такое *множество* вооруженных людей, пришедших с такой яростью глубокой ночью в это глухое место, не могло не произвести большого шума, разбудившего нашего *юношу*: он, вероятно, подумал, что в городе произошел мятеж, восстание, или какое-то *волнение в народе*, и, движимый любопытством, пошел посмотреть, в чем дело; при этом он так спешил узнать обо всем, что не нашел времени даже одеться и завернулся в покрывало, как бы желая походить на призрак, укутанный в саван, чтобы напугать тех, кто напугал его; он пробирался через толпу с вопросом: *Что здесь происходит?* Получив ответ, он вознамерился увидеть исход дела, так

как, несомненно, много слышал о славе этого Иисуса, и, когда все ученики оставили Христа, он продолжал *следовать за Ним*, желая *услышать и увидеть*, что Он будет говорить и делать. Некоторые считают, что тот факт, что на обнаженном теле юноши не было никакой другой одежды, кроме этого *льняного покрывала*, указывает на его принадлежность к тем особенно благочестивым иудеям, которые, чтобы показать свое благочестие перед соседями, наряду с другими примерами аскетизма и умерщвления плоти не носили обычно никакой другой одежды, кроме льняного покрывала, которое было достаточно приличной одеждой, но тонкой и холодной. Но я более склонен думать, что это не было его постоянной одеждой.

2. Посмотрите, как он был *перепуган и бросился обратно в постель*, когда оказался в опасности стать *участником Христовых страданий*. Собственные ученики бежали от Него, но этот молодой человек, не переживая о Христе, полагал, что может с безопасностью для себя сопровождать Его, тем более что он не только был не вооружен, но даже и не одет как следует; однако римские *воины*, которых позвали на помощь, *схватили его*, ибо все было рыбой, что попало им в сеть. Вероятно, они были раздражены тем, что позволили *убежать* ученикам Христа, и, когда те стали недосягаемы для них, решили взять первого, кого смогут *схватить*. Несмотря на то что юноша, по всей вероятности, относился к одной из самых *строгих сект* иудейской церкви, римские войны в данной ситуации не постеснялись оскорбить его. Оказавшись в опасности, он *оставил покрывало*, за которое схватили его, и *нагой убежал от них*. Эта деталь отмечена в Святом Писании, с тем чтобы показать, какими варварами были войны, посланные схватить Христа, и каким это было чудом, что ученики избежали ареста, — ничто не могло бы сохранить их от него, если бы Господь не позаботился о них: *итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут*, Иоан. 18:8. Это также указывает на то, что у тех, кто следует за Христом только из любопытства, а не по влечению веры и не по велению совести, нет *внутренней силы*.

Стихи 53–65

Здесь мы читаем о привлечении Христа к суду, о допросе и осуждении Его, о том, как великий синедрион во главе с *первосвященником*, судьей, вынес приговор Ему. Этим первосвященником был тот самый Каиафа, признавший незадолго до этого це-

лесообразным предать Христа смерти, независимо от Его виновности или невинности (Иоан. 11:50), в связи с чем ему следовало бы дать процессуальный отвод как заинтересованному лицу.

I. Христа поспешно привели в *дом* первосвященника, названный здесь *двором* (англ. дворцом. — Прим. переводчика.), что говорит о роскоши, в которой он жил. Там, хотя была уже глубокая ночь, тайно *собрались первосвященники и старейшины и книжники*, готовые броситься на свою добычу: настолько они были уверены в своем успехе.

II. *Петр издал следовал за Ним*, — до такого малодушия выродилась его недавняя храбрость, *ст. 54*. Но придя к дворцу первосвященника, он *тайно* вошел и *сел со служителями*, чтобы никто не заподозрил его в связи с Христом. Место у огня первосвященника не было подходящим для Петра, равно как и компания слуг первосвященника не была подходящей для него, но это было для него *началом искушения*.

III. Было приложено немало усилий, чтобы найти за деньгами лжесвидетелей против Христа. Они схватили Его, как злодея, и теперь, когда Он был в их руках, они не имели ничего для возбуждения уголовного преследования против Него, не было никакого преступления, которое они могли бы поставить Ему в обвинение. И они стали *искать свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти*: одних учили коварным вопросам, другим предлагали деньги, если они будут *обвинять Его*, а кто отказывался делать это, тех запугивали, *ст. 55, 56*. Закон вменял в обязанность первосвященникам и старейшинам обвинять и наказывать *лжесвидетелей* (Втор. 19:16, 17), однако теперь они сами стали зачинщиками беззакония, приведшего к попранию всякой справедливости. Когда врачи земли становятся ее смутьянами, а призванные охранять мир и справедливость попирают и то и другое, то приходит время звать: *Помоги, Господи*.

IV. Наконец Христу было предъявлено обвинение в том, что Он произнес несколько лет тому назад слова, представлявшие, согласно их понятиям, угрозу для *храма*, из которого они сделали идола, *ст. 57, 58*; но и по этому вопросу свидетели не были согласны между собой (*ст. 59*), ибо один клялся, что Он говорил: *Я могу разрушить храм Божий и в три дня создать его* (как записано у Матфея), а другой заявлял: *Я разрушу храм сей рукотворенный, и чрез три дня воздвигну другой нерукотворенный*. Итак, показания этих двоих очень отличались друг

от друга: *οὐδὲ ἰση ἦν ἡ μαρτυρία* – такое свидетельство их не было достаточно. Оно не могло быть использовано для обвинения в уголовном преступлении (д-р Хаммонд (Hammond)), они не могли на его основании вынести Ему смертный приговор, как бы ни «растягивали» свой закон.

V. Его побуждали к тому, чтобы Он Сам стал Своим обвинителем (ст. 60): *Тогда первосвященник стал посреди* и сказал: *что Ты ничего не отвечаешь?..* Он сказал это, претендуя на справедливость и честность в ведении дела, на самом же деле имел намерение поймать Его на слове, чтобы обвинить, Лук. 11:52, 54; 20:20. Можно легко представить, в каком высокомерном и презрительном тоне этот гордый первосвященник поставил перед нашим Господом Иисусом этот вопрос: «Послушай, узник, что свидетельствуют против Тебя; что Ты можешь сказать в собственную защиту?» Ему было приятно думать, что теперь молчит Тот, Кто так часто заставлял молчать вступавших с Ним в спор. И все же Христос не отвечал ничего, чтобы оставить нам пример: 1. Терпеливост перед клеветой и ложными обвинениями; когда нас злословят, не будем злословить взаимно, 1 Пет. 2:23. 2. Осторожности, когда запутывают человека в словах (Ис. 29:21), когда наша защита оборачивается обвинением против нас. Это действительно злое время, когда благоразумный человек должен молчать (чтобы не навлечь худшей беды) и предать свое дело Тому, Кто судит по правде. Но

VI. Когда Его спросили, Он ли Христос, то Он подтвердил и не отрекся, сказав да, ст. 61, 62. Его спросили: Ты ли Сын Благословенного? то есть Сын Божий? Ибо, как замечает д-р Хаммонд (Hammond), иудеи, называя имя Бога, обычно добавляют благословенный вовеки, откуда вытекает, что Благословенный есть титул Бога, принадлежащий исключительно Ему и применяемый к Христу, Рим. 9:5. И для доказательств того, что Он является Сыном Божиим, Он уверяет их, что они обязательно предстанут перед Ним в Его второе пришествие: *«И вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы; сего Сына Человеческого, Который кажется вам сейчас таким ничтожным, не имеющим ни вида, ни величия, Которого вы видите и презираете Его (Ис. 53:2, 3), но вы скоро увидите и затрепещете перед Ним».* Казалось бы, эти слова, произнесенные Христом, наивно, в торжественном и величественном тоне, не соответствовавшем тому виду, какой Он тогда имел (через густое облако уни-

жения все-таки пробивались отдельные лучи Его славы), должны были потрясти суд, по крайней мере, некоторые из них должны были бы высказаться за отвод суда или отсрочку приговора; они должны были бы остановить процесс, чтобы провести дополнительное расследование. Когда Павел в защитной речи заговорил о будущем суде, судья пришел в страх и отложил разбирательство, Деян. 24:25. Но эти первосвященники были так ослеплены злобой и яростью, что, подобно коням, рвущимся в бой, смеялись над опасностью, не робели и не могли стоять при звуке трубы, Иов. 39:22, 24. См. Иов. 15:25, 26.

VII. Первосвященник, услышав от Него это признание, обвинил Его в богохульстве (ст. 63) и разорвал одежды свои. Некоторые считают, что под одеждами здесь подразумевается первосвященническое облачение, которое он, несмотря на ночное время, по такому случаю одел для большей важности. Как прежде, движимый злобой к Христу, он не знал, что говорил (Иоан. 11:51, 52), так и теперь он не знал, что делал. Если раздиранье Саулом одежды Самуила означало отторжение от него царства (1 Цар. 15:27, 28), то тем более раздиранье Каиафой своей одежды означало отторжение священства от него, как раздиранье завесы в храме, вызванное смертью Христа, означало открытие доступа для всех. Одежды Христа, даже после Его распятия, оставались целыми, не разорванными, ибо, в то время как левитское служение было разорвано на куски, то есть упразднено, Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее.

VIII. Они сошлись в том, что Он богохульник и как таковой виновен в преступлении, которое карается смертной казнью, ст. 64. Вопрос, казалось бы, был поставлен беспристрастно: *Как вам кажется?* Но в действительности он был предreshен, так как первосвященник сказал: *Вы слышали богохульство;* он первым вынес решение, тогда как, занимая место председателя суда, должен был бы высказаться последним. Итак, они единодушно признали Его повинным смерти; друзья, которых Он имел в великом синедрионе, не явились на это заседание, вероятно, по той причине, что их не известили о нем.

IX. Они принялись оскорблять Его и потешаться над Ним, как филистимляне потешались над Самсоном, ст. 65. Даже некоторые из священников, кажется, совершенно забыли о своем достоинстве, долге и подобающей им степенности и вместе со

слугами участвовали в издевках над осужденным узником. Так они развлекались, *ожидая наступления утра*, чтобы завершить свое злодеяние. *Ночь бдения* (как называли пасхальную ночь) они превратили в *ночь развлечения*. Если они не считали унижительным для себя оскорблять Христа, то можем ли мы считать ниже нашего достоинства что-либо, чем можно было бы воздать Ему честь?

Стихи 66–72

Здесь описана история отречения Петра от Христа.

1. Оно началось с того, что он *держался на расстоянии* от Христа. Петр следовал издали (ст. 54) и теперь был *на дворе внизу*, в нижнем конце двора. Кто *стыдится* Христа, стыдится присутствовать на святых таинствах, стыдится общества верующих душ и не хочет, чтобы его видели на стороне презираемого благочестия, тот находится на верном пути к *отречению* от Христа.

2. Оно было вызвано тем, что он присоединился к обществу слуг первосвященника, сев среди них. Те, кто думает, что опасно находиться в обществе учеников Христа, потому что там можно *пострадать за Него*, окажутся в обществе Его врагов, более опасном, так как там они могут *согрешить против Него*.

3. Искушение заключалось в том, что его обвинили в принадлежности к ученикам Христа: *и ты был с Иисусом Назарянином, ст. 67. Этот из них (ст. 69), ибо ты Галилеянин*, это видно по твоему наречию, ст. 70. Это вовсе не означало, что его обвиняли в этом или что ему грозило преследование за это как преступнику; над ним лишь подтрунивали, ему грозила лишь опасность быть высмеянным как глупец. Пока первосвященники оскорбляли Учителя, слуги оскорбляли учеников. Иногда дело Христа кажется настолько проигранным, что у каждого находится камень, чтобы бросить в него, даже *презренные собираются против него*. Когда Иов сидел в пепле, он был посмешищем для *отверженных*, Иов. 30:8. И тем не менее, учитывая все это, нельзя было назвать это искушение *непреодолимым*; то была лишь *служанка*, которая случайно бросила на него свой взгляд и, как кажется, вовсе не желала навредить ему, сказав: *И ты один из них*, на что он вообще мог бы не отвечать или сказать: «Если я один из них, то в этом, надеюсь, нет преступления».

4. Сделанный грех был весьма велик: он *отрекся от Христа перед людьми* тогда,

когда должен был исповедать и признать Его, явиться в судилище как Его свидетель. Христос часто говорил ученикам о Своих страданиях, но, когда пришел их час, они оказались для Петра такими неожиданными и ужасными, как если бы он никогда о них и не слышал. Христос часто говорил, что они должны *пострадать* за Него, *взять крест свой* и следовать за Ним, и тем не менее при первых же признаках этих страданий Петр испугался так, что начал лгать и клясться, делать все, чтобы избежать их. Когда Христом восхищались и народ толпами ходил за Ним, он готов был признать свою причастность к Нему; теперь же, когда Он был оставлен, презрен и умален, Петр устыдился Его и не захотел признать своего родства с Ним.

5. Его покаяние было очень скорым. Он повторил свое отречение трижды, и третье было наихудшим из всех, потому что при этом он *клялся и божился*, подтверждая свое отречение; этот третий удар, который, казалось бы, должен был *поразить* его и сбить с ног, *пробудил его* и поднял на ноги. Когда *петух зашел* во второй раз, это напомнило ему о словах Господа, о предупреждении, которое Он дал ему, связав его с этим обстоятельством – с *пением петуха дважды*; вспомнив об этом, он осознал свой грех и всю тяжесть его, а вспомнив, заплакал. Некоторые отмечают, что этот евангелист, писавший, как считается, под руководством Петра, говорит о грехе Петра так же подробно, как и другие евангелисты, но о *сокрушении* его упоминает более кратко: Петр, из скромности, не хотел слишком подчеркивать это, считая, что никогда не сможет достаточно оплакать такой великий грех. О его раскаянии здесь сказано словами *ἐπιβαλὼν ἐκλαίειν*, требующими некоторого добавления к нашему переводу. Он *усилил рыдания*, так понимают некоторые, видя здесь еврейский оборот речи. Он плакал, и чем больше думал об этом, тем больше плакал; он плакал непрерывно; он *разражался* новыми рыданиями; он *заливался* слезами; *бросался на землю* и плакал; *закрывал* лицо руками и плакал. Другие считают, что он обмотал вокруг головы одежду, чтобы его не видели плачущим; он *бросил взгляд* на своего Учителя, оглянувшегося на него, – такое дополнение делает д-р Хаммонд (Hammond), и оно вполне правдоподобно. Мы же понимаем так, что он, *сосредоточившись на мысли об этом*, заплакал. Недостаточной одной преходящей мысли о том, что нас должно смирать, но надо постоянно помышлять об этом. Или, может быть, это выра-

жение означает, что он корил себя, стыдил себя? Он, как *мытарь*, бил себя в грудь, сокрушаясь о своем грехе, и это добавляло горечи к его плачу.

ГЛАВА 15

То, что мы читали о страданиях Христа в предыдущей главе, было всего лишь прологом, или введением к ним, здесь же мы имеем полное завершение их. Мы оставили Христа, осужденного первосвященниками, но они могли только показать свои зубы, а укусить не могли. В этой главе описывается: I. Как Христа привели на суд к римскому правителю Пилату и обвиняли Его перед ним, *ст.* 1–5. II. Как Он был отвержен простым народом по подстрекательству священников, *ст.* 6–14. III. Как Его приговорили к немедленному распятию, *ст.* 15. IV. Как Он был осмеян и унижен римскими воинами, *ст.* 16–19. V. Как Его вели на место казни, подвергая всяческому поношениям и позору, *ст.* 20–24. VI. Как Его пригвоздили к кресту между двумя разбойниками, *ст.* 25–28. VII. Как все проходящие мимо злословили Его и насмеялись над Ним, *ст.* 29–32. VIII. Как Он был оставлен на время Своим Отцом, *ст.* 33–36. IX. Как Он умер и завеса в храме разодралась, *ст.* 37, 38. X. Какие показания и свидетельства дали о Нем сотник и некоторые другие, *ст.* 39–41. XI. Как Он был погребен в гробе Иосифа из Аримафеи, *ст.* 42–47.

Стихи 1–14

I. *Совецание* великого синедриона, принятое с целью быстрого расследования дела нашего Господа Иисуса. Они встретились для этого *немедленно поутру* и собрали высшую комиссию, чтобы выискать *пути и средства* предать Его смерти. Они не теряли времени, но с великим рвением преследовали свою цель, чтобы не было *возмущения среди народа*. Неумоимое усердие нечестивых в совершаемых ими злодеяниях должно постыжать нас за наше нерадение и лень в добрых делах. Те, кто борются против Христа и твоей души, поднимаются рано; *доколе ты, ленивец, будешь спать?*

II. Предание Его как узника в руки Пилата: Его *связали*. Ему надлежало стать великой жертвой, а жертвы должны связываться веревками, Пс. 117:27. Христос был связан, чтобы облегчить наши узы и сделать нас способными, как Павел и Сила, петь в узах. Нам полезно чаще *вспоминать узы* Господа Иисуса, связывающие нас с Тем, Кто был некогда *связан за нас*. Его провели по улицам Иерусалима, чтобы возбудить презрение к *Тому*, Кто всего лишь два дня назад вызывал благоговение у людей, когда учил их в храме. Можно легко представить, какое жалкое зрелище Он являл Собой после всего перенесенного Им минувшей ночью – избитый, оплеванный, оскорбленный.

Христа римским властям было прообразом крушения церкви иудеев, которое они заслужили и навлекли сами на себя. Оно означало, что обетование, завет и пророчества, данные Богом, и видимая Церковь – то, что было славой Израиля и чем так долго они владели, – ныне должно быть передано язычникам. Сдача *Царя*, произведенная ими, фактически была сдачей *Царства Божия*, оно было взято от них с их согласия и отдано другому народу. Если бы они отдали Христа, с тем чтобы угодить римлянам или удовлетворить их подозрительность в отношении Его, это было бы другое дело. Но они добровольно предали *Того*, Кто был *венцом Израиля*, в руки тех, кто был *игом для Израиля*.

III. Допрос у Пилата (*ст.* 2): «*Ты Царь Иудейский? Ты претендуешь на титул Царя, того Мессии, которого иудеи ожидали как земного царя?*» – «Да, – ответил Иисус, – это так, как *ты говоришь*, Я – Мессия, но не такой, какого ожидали они». Он Царь для Своего Израиля по духу, для иудеев, являющихся внутренне таковыми, через обрезание духовное; Он управляет ими и защищает их. А для плотских иудеев, пребывающих в неверии, Он есть Царь, обуздывающий и наказывающий их.

IV. Обвинения, выставленные против Него, и Его молчание на все эти обвинения. Первосвященники, забыв собственное достоинство, сделали доносчиками и лично *обвиняли Его во многом* (*ст.* 3) и свидетельствовали против Него, *ст.* 4. Многие из ветхозаветных пророков обвиняли священников своего времени в великих злодеяниях и тем самым *хорошо пророчествовали* о злодеяниях священников времени Христа, см. Иез. 22:26; Ос. 5:1; 6:9; Мих. 3:11; Зах. 3:4; Мал. 1:6; 2:8. В Священном Писании сказано, что разрушение Иерусалима халдеями произошло *за беззаконие священников его, которые среди него проливали кровь праведников*, Плач. 4:13. Примечание. Нечестивые священники – это худшие из людей. Когда лучшее портится, то становится наихудшим. Мирские гонители обычно более сострадательны, чем церковные. Священники обвиняли очень шумно и настойчиво, но Христос *ничего не отвечал*, *ст.* 3. Когда Пилат убеждал Его высказаться в свое оправдание и желал, чтобы Он это сделал (*ст.* 4), Христос продолжал хранить молчание (*ст.* 5) и *ничего не отвечал*, что очень удивляло Пилата. Пилату Он прямо ответил (*ст.* 2), а обвинителям и свидетелям не хотел отвечать, так как то, что они приписывали Ему, было явной ложью, и Он знал,

что и сам Пилат был убежден в этом. Примечание. Христос так же восхищал, когда молчал, как и когда говорил.

V. Предложение Пилата отпустить Иисуса, сделанное им народу в связи с существовавшим обычаем отпускать одного из узников в честь праздника. Люди ожидали и требовали, чтобы он сделал то, что *всегда делал для них* (ст. 8), это был не плохой обычай, чтобы не соблюдать его. Пилат понял, что первосвященники предали Иисуса *из зависти*, потому что Он приобрел среди народа такую славу, которая затмила их собственную, ст. 10. Сравнивая пыл гонителей с слабостью их доказательств, легко понять, что их раздражало в Нем не Его *преступление*, а Его *благодать*, не что-то *вредное и позорное*, но нечто *похвальное и славное*. Поэтому, слыша о том, как Он был любим простым народом, Пилат подумал, что может смело апеллировать от первосвященников к народу, что народ будет гордиться, освободив Его из рук первосвященников. И он предложил им способ осуществить это без риска возбудить *возмущение*: пусть народ потребует Его *освобождения*, и Пилат с готовностью пойдет на это, заставив таким образом замолчать первосвященников – на Его освобождении настаивал народ. Правда, был еще и другой узник, *некто Варавва*, который также претендовал на освобождение и получил бы несколько голосов, но Пилат даже не сомневался в том, что большинство проголосует за Иисуса.

VI. Единогласный гневный крик народа, требующего *предать Христа на смерть*, а именно: на *распятие*. Для Пилата было большой неожиданностью, когда он увидел, что народ находится под сильным влиянием первосвященников и весь единодушно желает, чтобы он *отпустил им Варавву*, ст. 11. Он, насколько мог, противился этому: *«Что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Значит, вы не хотите, чтобы я освободил Его?»* (ст. 12). «Нет, – сказали они, – *распни Его*». Первосвященники научили народ настаивать на этом требовании, и когда Пилат возразил им: *«Какое же зло сделал Он?»* (очень существенный вопрос в данном случае), они не собирались отвечать на это, а только *еще сильнее закричали*, как будто священники все больше и больше подстрекали и раздражали их: *«Распни Его! Распни Его!»* Священники и их ставленники, рассеявшиеся среди черни, чтобы поддерживать ее крики, рассчитывали с помощью их заставить Пилата осудить Христа тем или другим путем: 1. Всеобщий

крик против Христа может склонить его к убеждению, что Он действительно *виновен*. «Наверно, – мог подумать Пилат, – Он непременно должен быть плохим человеком, если весь мир не может терпеть Его». И пришел бы к выводу, что его ввели в заблуждение, когда говорили о большом влиянии Его среди народа, что в действительности все было не так. Дело было в том, что священники чрезвычайно торопились с судом, поэтому друзья Христа, которые воспротивились бы этим крикам, находились (как можно предположить) в это время на другом конце города и ничего не знали о происходящем. Примечание. Это была обычная уловка сатаны – опорочить Христа и Его учение и таким образом низложить их. Когда в будущем эту секту, как ее называли, начали *всюду злословить*, хотя и *без причины*, то это рассматривалось как *достаточная причина* для осуждения ее. Но мы должны *судить* о людях и вещах по их достоинствам и согласно стандартам Божьего слова, а не с предубеждением, согласно общественному мнению или голосу народа. 2. К осуждению Христа могли склонить Пилата также желание *угодить* народу и еще более – *страх не угодить* ему. Хотя он был не настолько *слаб*, чтобы руководиться их мнением и поверить в Его виновность, однако он был настолько *нечестив*, что поддался их неистовству и осудил Христа, хотя и верил в Его невиновность; его подвигли к этому политические соображения и мирская мудрость. Умирая как *жертва за грехи многих*, наш Господь Иисус пал жертвой *ярости многих*.

Стихи 15–21

I. Пилат, ради удовлетворения злобы иудеев, предает Христа *на распятие*, ст. 15. *Желая сделать угодное народу, сделать их довольными* (таково значение этого слова), сделать им приятное, чтобы успокоить их, он *отпустил им Варавву*, который был позором и бедствием для своего народа, а Иисуса, Который был славой и благословением для народа, *предал на распятие*. Хотя перед этим он повелел Его *бить*, надеясь *сделать угодное* им, и не намеревался распинать Его, однако пошел все-таки и на этот шаг. Тот, кто мог убедить себя в необходимости *наказать* невиновного (Лук. 23:16), постепенно убедил себя и в том, что нужно *распять* Его.

Христос был *распят*, для того чтобы Его смерть была: 1. *Кровавой* смертью, так как *без пролития крови не бывает прощения*, Евр. 9:22. Кровь – это *жизнь* (Быт. 9:4), это средство сообщения *животного* духа, соеди-

няющее душу и тело, так что при пролитии крови уходит жизнь. Христос должен был положить *жизнь Свою* за нас и потому пролил *Свою кровь*. *Кровь очищает душу* (Лев. 17:11), поэтому был дан специальный устав относительно всякой искупительной жертвы – *проливать кровь и кропить* ею перед Господом. Итак, Христос, в соответствии со всеми этими символами, *пролил Свою кровь*. 2. *Мучительной смертью*. Страдания Христа были сильными и острыми, смерть атаковала жизненно важные органы через *самые чувствительные* наружные части тела. Христос умирал так, чтобы Он мог *ощущать Себя умирающим*, потому что Он должен был быть и священником, и жертвой; так, чтобы Он мог быть *активным* в Своей смерти, потому что Он должен был *сделать Свою душу жертвой за грех*. Тулий (Tully) называет распятие *Teterrimum supplicium* – *самым ужасным наказанием*; Христос хотел встретить смерть во всем ее ужасе и победить ее. 3. *Позорной смертью*, смертью рабов и самых низких злодеев; именно такой она считалась среди римлян. *Крест и позор* неразделимы. Поскольку Бог был оскорблен в Своей чести человеческим грехом, то ради восстановления *Его чести* Христос совершает *искупление*, не только на время отказавшись от чести, достойной Его Божественной природы, но покорившись самому великому бесчестью, какое только может быть оказано человеческой природе. Но это еще не самое худшее. 4. Это была *проклятая* смерть; иудейский закон наложил на нее такое клеймо (Втор. 21:23): *Проклят пред Богом всякий повешенный на дереве*, он несет на себе знак особой Божьей немилости. Именно этой смертью умерли сыны Сауловы, чтобы искупить вину кровожадного рода отца их, 2 - Цар. 21:6. Так были *повешены* Аман и его сыновья, Есф. 7:10; 9:13. Ни об одном из пророков Ветхого Завета мы не читаем, чтобы они были *повешены*; но теперь, когда Христос предал Себя, чтобы быть *повешенным на древе*, позор и проклятие полностью сняты с такой смерти, так что нет никакого препятствия для утешения тех, кто умирает либо невинным, либо раскаявшимся, а также не умаляется, а, скорее, умножается слава умирающего мученической смертью за Христа, через повешение на дереве, подобно Ему.

II. Потакая наклонности римских воинов к развлечению, Пилат предал им Иисуса, чтобы они, пока происходили приготовления к казни, могли поглумиться и посмеяться над Ним. Они собрали *весь полк*, уже ожидавший этого, и пошли внутрь двора, где подвергли

нашего Господа Иисуса всяческим насмешкам и оскорблениям, в шутку изобразив из Него царя, подобно тому как слуги первосвященника бесчестили и оскорбляли Его как Пророка и Спасителя. 1. Цари носят одежды багряного или пурпурного цвета. И они *одели Его в багрянцу*. Это оскорбление Христа посредством царского одеяния должно побудить христиан не *украшать себя* одеждой, 1 Пет. 3:4. Неужели христианин будет гордиться пурпуровой, то есть ярко-красной одеждой, которая была позором для Христа? 2. Цари носят *венцы*. Они тоже *сплели терновый венец и возложили на Него*. Венец из соломы или тростника был бы достаточно смешон, этот же причинял еще и боль. Он понес терновый венец, который заслужили мы, чтобы венец славы, которого заслуживал Он, мог быть надет на нас. Пусть эти *тернии научат* нас, как Гедеон научил жителей Сокхофа, ненавидеть грех, тяготиться грехом и любить Иисуса Христа, уподобившегося лилии среди терний. Если иногда нас *удручает жало в плоти*, будем утешаться тем, что наш Первосвященник сострадает нам в немощах наших, поскольку Сам вкусил, что такое *жало в плоть*. 3. Подданные царя встречают его восклицаниями: *Царь, во веки живи*. И это они имитировали, приветствуя Его словами: *«Радуйся, Царь Иудейский!* Такой царь и такой народ достаточно хороши друг для друга». 4. Цари держат в руках *скипетр* – знак власти, как венец – знак достоинства; подражая этому, они *дали Ему в правую руку трость*. Те, кто презирают власть Господа Иисуса, не повинуйась ей, не почитают заповеди Его и не страшатся Его гнева, фактически дают Ему в руку трость, более того, подобно римским воинам, *бьют Его по голове тростью*, именно такое оскорбление наносят они Христу. 5. Подданные, принося клятву верности своему государю, должны были по обычаю *целовать* его; они же, вместо этого, *плевали на Него*. 6. К царям обычно обращались, стоя на *коленях*; и это также они обратили в насмешку: *становясь на колени, кланялись Ему*; они делали это с презрением, чтобы посмеяться самим и рассмешить других. Наш Господь Иисус смирился с этим позором и бесчестьем, чтобы избавить нас от *вечного позора и бесчестия*, уготованных нам за наши грехи. Он был сделан посмешищем, но не в *собственной одежде*, а в одежде другого; это означало, что Он страдал не за Свои грехи; преступления были наши, а позор – Его. Тот, кто делает вид, будто покоряется Христу, но в то же самое время служит миру и плоти, фактически де-

лает то, что делали воины, насмежавшиеся над Ним, склонявшие перед Ним колени с восклицанием «*радуйся, царь иудейский*» и в то же время заявлявшие: «*Нет у нас другого царя, кроме кесаря*». Те, кто склоняет перед Христом колени, но не склоняет душу, кто *приближается к Нему устами своими и читает Его языком, а сердцем далек от Него*, оскорбляют Его подобно этим воинам.

III. В назначенный час воины повели Христа из зала суда Пилата к месту казни (ст. 20), повели, как овцу на заклание; Он был *ведом делателями неправды*, хотя Сам не совершил никакого греха. Чтобы смерть Христа под тяжестью креста, который Он должен был нести, не помешала исполнению задуманной ими жестокости, они заставили некоего Кириянина Симона нести крест Его. Тот *проходил мимо, идя с поля*, ни о чем не подозревая. Примечание. Нам не должно казаться странным, если внезапно на наши плечи ложится крест, мы не должны этому удивляться. Крест был очень неудобным, громоздким, но тот, кто нес его несколько минут, удостоился быть записанным в книге Божьей, хотя ничем иным не прославился. И где бы ни было проповедано Евангелие, будет сказано в память и о нем. Подобным образом *скорби* и крест, приносящие *в настоящее время не радость, а печаль*, потом принесут венец славы для тех, кто переживал их.

Стихи 22–32

Здесь описано *распятие* нашего Господа Иисуса.

1. *Место, где Он был распят*. Оно называлось *Голгофа, лобное место*, потому что, как некоторые считают, там отрубались головы преступникам, то есть это было обычное место казни, ибо Он во всех отношениях был причислен к злодеям. Не знаю, насколько можно доверять этому, но различные древние авторы упоминают как общеизвестное предание, что на этом месте был захоронен наш праотец Адам, и видят весьма знаменательное совпадение в том, что Христос был распят именно там, ибо как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Об этом говорят Тертуллиан, Ориген, Златоуст и Епифаний (великие имена); больше того, Киприан добавляет: *Creditur apiis – множество добрых людей убеждены*, что кровь распятого Христа капала на лоб Адама, погребенного на том же месте. Предание, более заслуживающее доверия, говорит о том, что эта гора Голгофа была той самой горой в стране Мориа (в стране Мориа она действительно и была, ибо так называлась ок-

рестность Иерусалима), на которой Исаак должен был быть принесен в жертву, но вместо него жертвой стал овен; именно тогда Авраам увидел *день Христов*, когда назвал это место *Иегова ире, Господь усмотрит*, полагая при этом, что этот день увидят на горе *Господней*.

II. *Время, когда Христос был распят*. Это был час *третий*, ст. 25. К Пилату Он был приведен в шесть часов (Иоан. 19:14) согласно римскому исчислению времени, которое использует Иоанн и с которым совпадает наше, современное исчисление, то есть в шесть часов утра; затем, в *третьем* часу, согласно иудейскому исчислению, что соответствует нашим девяти часам утра, или чуть позже, они пригвоздили Его к кресту. Д-р Lightfoot считает, что упоминание о третьем часу делается здесь для того, чтобы показать особую злобность священников: они убивали Христа, несмотря на то что был третий час, когда они должны были служить в храме и приносить мирные жертвы; это был первый день после *праздника опресноков*, день собрания *святого синода*. В то самое время, когда они должны были исполнять свои обязанности, председательствовать на публичном богослужении, они изливали злобу против Господа Иисуса, хотя представляли себя ревнующими о храме и осуждали Христа за высказывания против него. Примечание. Многие люди, делающие вид, что ревнуют *о церкви*, не беспокоятся о том, что *редко посещают ее*.

III. Оскорбления, нанесенные Ему, когда Он висел пригвожденным к кресту; как если бы Он был недостаточно обещен, они добавили еще ряд бедствий.

1. Существовал обычай давать *вино осужденным на смерть*; они *смешали* вино со *смирной, горькой* на вкус, сделав его отвратительным. Он *попробовал* вино, но пить не стал, ибо хотел принять только горечь его, но не хотел принимать облегчения от него.

2. Одежды распятых принадлежали (как и у нас) палачам в качестве вознаграждения, поэтому воины делили одежды Его, *бросая жребий* (ст. 24), то есть бросали кости о них (как делают наши солдаты на барабане). Так они превратили Его страдания в повод для веселья и развлечения, пока Он висел в муках.

3. Над головой Христа они поместили надпись, намереваясь опорочить Его ею, но фактически оправдали и прославили Его: *Царь Иудейский*, ст. 26. Это было не подтверждением Его преступления, а призна-

нием Его высшей власти. Возможно, Пилат думал этим обесчестить либо Христа как отвергнутого царя, либо иудеев (вынудивших его своей настойчивостью осудить Христа против его совести) как не заслуживающих лучшего царя. Однако в этом осуществилось намерение Божие, чтобы Христос, даже висевший на кресте, был провозглашен *Царем Израиля*, хотя сам Пилат знал о том, что писал, не более, чем Каиафа – о том, что говорил, Иоан. 11:51. Распятый Христос – Царь Своей Церкви, Своего духовного Израиля, и даже тогда, когда Он висел на кресте, Он был подобен царю, *попиравшему Своих врагов и врагов Своего народа и восторжествовавшему над ними*, Кол. 2:15. Он писал Свои законы Своей собственной кровью и готовил Свои милости для Своих подданных. Когда мы взираем на распятого Христа, то должны помнить надпись над Его головой, гласящую, что Он Царь, делая себя Его подданными, как истинные израильтяне.

4. С Ним распяли *двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его*, Его же – посередине, как худшего из троих, ст. 27; так велико было бесчестье, которое они намеревались нанести Ему. Несомненно, это тоже было *неприятно* Ему. Некоторые из заключенных за свидетельство о Христе в общие тюремные камеры более жаловались на общество злословащих узников, чем на любые другие тюремные невзгоды. И вот, Христос был *распят* именно в таком обществе; во дни жизни Своей Он *сообщался* с грешниками, делая им добро, и теперь, умирая, был вместе с ними с той же целью, ибо Он *пришел в мир* и ушел из него для того, чтобы *спасти грешников*, в том числе и наихудших. Но евангелист особо отмечает, что в этом исполнилось Писание, ст. 28. В знаменитом пророчестве о Христовых страданиях (Ис. 53:12) было предсказано, что Он будет к *злодеям причтен*, потому что *сделался грехом за нас*.

5. Зеваки, то есть большинство из них, вместо того чтобы выразить сочувствие Его страданиям, отягощали их, оскорбляя Его. Несомненно, никогда такой варварской бесчеловечности не было проявлено ни к какому злостному преступнику. Таким образом сатана обнаружил величайшую злобу против Христа, а Он – покорность величайшему бесчестью, какое только можно было нанести Ему.

(1) Даже *проходящие*, не имевшие никакого отношения к делу, *злословили Его*, ст. 29.

Если их сердца были настолько черствы, что такое зрелище не вызывало в них сострадания, то они должны были бы посчитать его хотя бы достойным любопытства. Но этого было недостаточно для них: у них не было не только никакой человечности, но они были как будто демонами во плоти; они издевались над Ним, выражали крайнее отвращение к Нему и негодование на Него, метали в Него *горькие слова*, как тучу стрел. Без сомнения, к этим саркастическим высказываниям их побуждали первосвященники: *Э! разрушающий храм и в три дня созидающий!* Если можешь, *спаси Себя Самого и сойди со креста*. Они торжествовали, как если бы теперь, когда они вознесли Его на крест, исчезла угроза того, *что Он разрушит храм*, в то время как *храм*, о котором говорил Христос, Он *разрушал* сейчас, на их глазах, а потом в *три дня воздвиг* его. Храм же, о котором говорили они, Он разрушил человеческими руками, которые были *Его мечом и Его мышцей*, по прошествии немногих лет. Когда беспечные грешники думают, что опасность миновала, именно тогда она более всего готова настичь их; день Господень *придет*, как *тать*, на тех, кто *отвергает* Его приход и говорит: «Где обетование пришествия Его?» И тем более на тех, кто *бросает вызов* и говорит: «*Пусть Он поспешит и ускорит дело Свое*».

(2) Даже первосвященники, *из человеков избираемые* и для *человеков* поставляемые, которые должны были сочувствовать людям, сбившимся с пути, страдающим и умирающим (Евр. 5:1, 2), поливали Его раны не елеем, а укусулом; они *преследовали Того, Кого поразил Бог* (Пс. 68:27), и, *насмехаясь*, говорили друг другу: «*Других спасал*, исцелял и помогал другим, а теперь, оказывается, не в состоянии помочь Себе Сам, ибо *не может спасти Себя!*» Они побуждали Его *сойти с креста*, если может, ст. 32. Дай им только *увидеть* это, и они *уверуют*. Однако они не поверили, когда Он дал им увидеть более убедительный знак, восстав из гроба. Эти первосвященники, думается, могли бы найти себе *другое дело*: если они не хотели идти в *храм*, чтобы исполнять свои обязанности, то могли бы заняться служением, не чуждым их призванию; если они не хотели дать утешение Господу Иисусу, то могли бы как-то помочь разбойникам в их смертный час (монахи и священники в католических странах очень стараются послужить преступникам, приговоренным к колесованию, к казни, очень

похожей на распятие): но эти священники не считали это своим долгом.

(3) И даже распятые с Ним поносили Его, *ст. 32*; это делал один из них – так было жестоко его сердце даже в таких сильных страданиях, на пороге вечности.

Стихи 33–41

Здесь говорится о смерти Христа, о том, как враги поносили Его, когда Он умирал, а Бог прославил.

I. В течение трех часов *по всей земле* была крошечная *тьма* (некоторые думают, что тьма покрыла всю землю), от полудня до трех часов. В этом исполнилось Писание (Ам. 8:9): *Произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня*, и Иер. 15:9: *еще днем закатилось солнце ее*. Иудеи часто требовали от Христа *знамения с небес*, и теперь они его получили, но такое, которое знаменовало собой их ослепление. Это было предзнаменованием тьмы, грядущей на иудейский народ и на его церковь и уже приближающейся. Они делали все, что было в их силах, чтобы загасить Солнце правды; и вот, оно теперь закатилось, а восход его они никогда не признают; чего же они могли ожидать, как не тьмы, худшей, чем египетская? Это затмение означало, что то, что могло послужить к миру их, теперь *сокрыто от глаз их* и что день Господень, *день тьмы и мрака* для них (Иоил. 2:1, 2), уже близок. Они находились теперь во власти тьмы и творили дела тьмы; для тех, кто *возлюбил тьму более, нежели свет*, такое наказание вполне справедливо.

II. Когда эта тьма закончилась, наш Господь Иисус воскликнул в предсмертном боении души Своей: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (*ст. 34*). Для Христа эта тьма означала облако, скрывавшее Его человеческую душу, в то время как Он *приносил ее в жертву за грех*. Мр. Фокс в своей книге *«Дела и памятник»* (т. 3, стр. 160) рассказывает о Хантере, мученике времен королевы Марии, о том, как тот, будучи привязанным к столбу для сожжения, произнес краткую молитву: *«Сын Божий, осияй меня»* и как тут же сквозь темное облако пробилось солнце, осветившее его лицо так, что он вынужден был отвернуться. Это было для него великим утешением. Но наш Господь Иисус во время Своих страданий, напротив, был лишен солнечного света, и это означало удаление света Божьего лица, от чего Он страдал более всего. Он не жаловался, когда Его оставили уче-

ники, а только когда Его оставил Отец: 1. Так как это *ранило Его дух*, что *тяжелее всего переносить* (Прит. 18:14), воды дошли до Его души, Пс. 68:2–4. 2. Так как именно тогда Он *соделался грехом за нас*, наши беззакония навлекли *ярость и гнев* на душу Его (Рим. 2:8), поэтому, сделавшись *жертвой*, Он испытал их в такой мере, на какую был способен; они не могли не быть суровыми для Того, Кто от вечности возлежал в *недре Отчем* и *всегда был Его Светом*. Эти признаки Божественного гнева были подобны огню с неба, который посылался в особых случаях, чтобы поглотить жертвы (Лев. 9:24; 2 Пар. 7:1; 3 Цар. 18:38), и всегда был знаком принятия их Богом. Огонь сходил на *жертву* в знак того, что Бог был умиловивлен, а иначе он должен был бы пасть на *грешника*. Поэтому теперь он сошел на Христа и исторг из Его уст этот *громкий, мучительный* вопль. Когда Павел должен был *соделаться жертвой за служение веры святых*, он мог *радоваться и сорадоваться им*, Фил. 2:17; но совсем другое дело – быть принесенным в жертву за *грех грешников*. Итак, от шестого часа и до часа девятого была тьма по причине совершенно необычайного затмения, и, если астрономы не ошибаются в своих расчетах, вечером того дня, когда умер Христос, произошло и лунное затмение, которое было естественным и закономерным. Во время этого затмения диск луны был закрыт на семь двенадцатых диаметра его. Оно продолжалось с пяти до семи часов и было еще одним замечательным знамением тьмы, царящей в те времена. Когда *меркнет солнце, луна тоже не дает света*.

III. Молитва Христа была с насмешкой воспринята стоявшими рядом, *ст. 35, 36*. Когда Он воскликнул: *Или, Или!* (или, как здесь у Марка, на древнесирийском диалекте, *Элои, Элои!*), то они сказали: *«Вот, Илию зовет»*, – хотя очень хорошо знали, что Он сказал и что это означало, а именно: *Боже мой, Боже мой!* Таким образом они представили Христа как *молящегося святым*, либо потому, что Он оставил Бога, либо потому, что Бог оставил Его; этим самым они хотели сделать Его еще более отвратительным для народа. Один из них *наполнил губку уксусом* и, наложив на трость, протянул Ему: *«Пусть Он охладит Свои уста этим напитком, он как раз для Него»* (*ст. 36*). Это было продолжением оскорблений и надругательств над Ним, и кто бы ни был тот, кто останавливал делающего это, он лишь дополнил это глумле-

ние: «*Постойте*, Он звал Илию, *посмотрим, придет ли Илия снять Его*; а если нет, мы сможем заключить, что и он оставил Его».

IV. Христос, снова *возгласив громко, испустил дух*, ст. 37. Теперь Он предавал Свою душу в руки Отца, и хотя Бога нельзя подвинуть никакими *телесными упражнениями*, тем не менее этот громкий голос свидетельствовал о силе чувств, побудивших Его так возопить; это учит нас во все, в чем мы имеем дело с Богом, вкладывать все силы, исполнять свой долг, особенно долг *послушания*, от всего сердца и от всей души; и тогда хотя речь ослабевает, так что мы не можем *возгласить громким голосом*, как Христос, однако сердце не ослабевает, если Бог является его *твердыней*. Христос действительно, истинно *умер*, потому что *испустил дух*; Его человеческая душа отошла в мир духов и оставила Тело бездыханным прахом.

V. В тот самый момент, когда Христос умер на *горе Голгофе*, завеса в *храме раздралась на-двое, сверху до низу*, ст. 38. Это было: 1. Великим ужасом для неверующих иудеев, предзнаменованием полного уничтожения их религии и нации, которое и последовало вскоре. Это было подобно преломлению жезла благоволения (ибо эта завеса была необыкновенно красива, Исх. 26:31), имевшему место в то самое время, когда они давали за Него плату в *тридцать серебрянников* (Зах. 11:10, 12), *чтобы уничтожить завесу, который Он заключил с этим народом*. Настало время воскликнуть: «*Ихавод, отошла слава от Израиля*». Некоторые считают, что описанная Иосифом история о том, как за несколько лет до разрушения Иерусалима в храме сама собой отворилась дверь и при этом послышался голос, произнесший: *Уйдем отсюда*, есть та же самая история, что и описанная здесь; но это невероятно. Однако она имела то же самое значение, согласно словам, записанным в Ос. 5:14: *Я растерзаю и уйду...* 2. Великим утешением для всех верующих христиан, символом нашего освящения и открытия *нового и живого пути во Святое-святых* посредством *Крови Иисуса*.

VI. Сотник, который командовал отрядом, производившим казнь, убедился в том, что Иисус воистину был *Сыном Божиим*, и исповедал это, ст. 39. Уже то убедило его в этом, что Христос, *возгласив громко, испустил дух*; было очень удивительно, что испускающий дух мог так громко кричать. Ни на одном из печальных зрелищ такого рода он никогда не наблюдал ничего подобного. И еще поразило его то, что Тот, Кто имел столько силы, чтобы громко закричать, тут же испу-

стил дух. И он сказал к чести Христа и к стыду тех, кто издевался над Ним: «*Истинно Человек Сей был Сын Божий*». Но какие он имел основания так говорить? Я отвечу. 1. У него были основания говорить, что Христос страдал *несправедливо*, что Ему причинили великое зло. Примечание. Он страдал потому, что назвал Себя *Сыном Божиим*, и это было истиной, Он действительно говорил это, так что если Он страдал *несправедливо*, как свидетельствуют о том все перенесенные Им страдания, значит сказанное Им было истиной и Он воистину был *Сыном Божиим*. 2. У него были основания говорить, что Христос был *любимцем Неба*, что ради Него вступила в действие всемогущая сила, ибо видел, как Небо почтило Его смерть и как оно разгневалось на Его гонителей. «Неосомненно, – думал он, – это была какая-то Божественная личность, сильно возлюбленная Богом». Он выражает это словами, означающими Его происхождение от вечности как Бога и Его предназначение как Посредника, хотя сам он не имел этого в виду. Наш Господь Иисус даже среди глубокого унижения и тягчайших страданий оставался Сыном Божиим и был явлен таковым *в силе*.

VII. Там находились некоторые из Его друзей, добрые женщины, сопровождавшие Его (ст. 40, 41): *Были тут и женщины, которые смотрели издали*; мужчины же вообще не смели появляться на глаза, поскольку толпа была очень разъярена. *Currenti cede furori, уступите дорогу яростному потоку* – этот совет они посчитали на данный момент подходящим. Женщины не отваживались подойти ближе и стояли поодаль, подавленные горем. Некоторые из них названы поименно. Здесь была *Мария Магдалина*; она была в прошлом Его пациенткой и всем своим счастьем была обязана Его силе и доброте, избавившими ее от одержимости семью бесами, поэтому полагала, что никогда не сможет отблагодарить Его за это в полной мере. Была здесь также *Мария, мать Иакова меньшого, Jacobus parvus*, названного так, вероятно, за его малый, как у Закхея, рост. Эта Мария была женой Клеопы, или Алфея, и сестрой Девы Марии. Эти женщины следовали за Христом *из Галилеи*, хотя им и не было предписано присутствовать на празднике, как мужчинам; вероятно, они пришли в надежде, что скоро будет установлено царство Мессии и они и их близкие получат от Него большие привилегии. Очевидно, среди них была и мать сыновей Зеведеевых, Мат. 20:21. Они не могли не испытывать большого разочарования, видя на

кресте *Того*, Кого они уже представляли себе на престоле. Примечание. Те, которые следуют за Христом, ожидая великих дел от Него в этом мире, через свою веру в Него, могут увидеть себя сильно разочарованными.

Стихи 42–47

Здесь мы присутствуем на погребении нашего Господа Иисуса, торжественном и скорбном погребении. О, если бы и нам благодатью Божьею быть соучастниками подвига его! Заметим:

1. Как было *выпрошено* Тело Христа. Оно находилось в распоряжении правителя как тело преступника. Те, кто так торопился Его распять, назначали *Ему гроб со злодеями*, но Бог распорядился, чтобы Он был *погребен у богатого*, Ис. 53:9; так и произошло. Здесь сообщается следующее:

1. Когда было испрошено Тело Христа для погребения и почему так торопились Его похоронить: *уже настал вечер, потому что была пятница, то есть, день пред субботой, ст. 42.* К соблюдению субботы иудеи относились строже, чем к соблюдению любого другого праздника, и потому хотя тот день сам по себе был *праздничным*, однако они придавали ему особое религиозное значение как *кануну субботы*, как дню, когда готовились к *роскошному и радостному* празднованию субботы. Примечание. День перед субботой должен быть днем приготовления к субботе – приготовления не наших домов и столов, но наших сердец, чтобы они, насколько это возможно, *освободились* от мирских забот и дел и *сосредоточились* на служении Богу и радостном общении с Ним. В субботний день должен совершаться такой труд и приобретаться такие преимущества, что необходимо готовиться к этому накануне; более того, вся неделя должна делиться на воспоминания о прошедшей субботе и на приготовления к последующей.

2. Кем был человек, просивший Тело и позаботившийся о достойном погребении его. Это был *Иосиф из Аримафеи*, названный здесь *знаменитым членом совета*, ст. 43; он был человек выдающийся, с сильным характером, состоявший на государственной службе, как полагают некоторые, в качестве одного из членов тайного совета Пилата. Однако более вероятно, что он занимал пост в церкви и был членом *великого Синедриона* иудеев, или одним из членов совета первосвященников. Он был *εὐσχημῶν βουλευτῆς* – советником, *достоинным своего места*. Только те из обладающих властью и положением действитель-

но достойны уважения, кто по совести исполняет свой долг и чье поведение соответствует их высокому чину. Но здесь в нем отмечена более замечательная черта: он был человеком, который *ожидал Царствия Божия*, Царства благодати на земле и Царства славы на небе, Царства Мессии. Примечание. Те, кто *ожидают Царствия Божия* и надеются на участие в его блаженстве, должны показать это своей приверженностью делу Христа даже тогда, когда оно кажется сокрушенным и уничтоженным. Заметим, что даже среди почетных членов синедриона были некоторые, по крайней мере *один*, кто ожидал Царствия Божьего и чья вера осудит неверие остальных. На это нужное служение Бог поставил Своего человека, когда ни один из учеников Христа не мог или не решался взять его на себя, не имея для этого ни средств, ни желания, ни мужества. *Иосиф... осмелился войти к Пилату*; хотя он и знал, что это будет оскорбительно для первосвященников видеть, как оказывается честь Тому, Кого они так унизили, он все же *нашел в себе мужество*; может быть, вначале ему было немного страшно, но *толиψαας, воспрянув духом*, он решился оказать почтение к останкам Господа Иисуса – пусть будет, что будет.

3. Какой неожиданностью было для Пилата услышать, что Христос *умер* (Пилат, вероятно, ожидал, что Христос спасет Себя и сойдет с креста), а более того, что Он *уже умер*, что Тот, Кто обладал, казалось, сверхъестественной силой, так быстро уступил смерти. Все обстоятельства Христовой смерти были удивительны, ибо от начала и до конца Его имя было *Чудный*. Пилат сомневался (так понимают некоторые), действительно ли Он был мертв, и боялся, как бы его не обманули и не сняли Тела *живым*, чтобы потом вылечить его, тогда как согласно приговору (как и у нас) оно должно было висеть, *пока не умрет*. Поэтому он призвал сотника, своего офицера, и спросил его, *давно ли Он умер* (ст. 44), прошло ли достаточно времени с тех пор, когда они еще могли различить какой-либо признак жизни в Нем, дыхание или движение, чтобы можно было заключить, что Он мертв. Сотник мог заверить его в этом, потому что он наблюдал, как Иисус *испустил дух*, ст. 39. В этом было особое Божье провидение, что Пилат провел такое тщательное исследование факта смерти Христа, так как это не оставило никакого повода говорить, будто Он был похоронен живым, и таким образом опровергнуть истину о воскресении; факт смерти был настолько ясно установлен, что никогда не возникало никаких возраже-

ний относительно него. Вот так истина Христова получает иногда подтверждение даже из уст ее врагов.

II. Как было погребено Тело Христа. Пилат позволил Иосифу снять Тело и поступить с ним так, как было ему угодно. Удивительно, что первосвященники не поспешили к Пилату и первыми не попросили Его тело, чтобы протащить его по улицам: Бог обуздал остаток их ярости и дал этот неопределимый приз Иосифу, знающему его ценность. Сердца первосвященников оказались под таким влиянием, что они не воспротивились этому. *Sit divus, modo non sit vivus – Нас не заботит, что Ему поклоняются, лишь бы Он не ожил.*

1. Иосиф купил новую *плащаницу*, чтобы обвить Тело, хотя в подобном случае могла подойти и старая, использованная. Воздавая честь Христу, мы должны быть *щедрыми*, служить Ему *лучшим*, что имеем, а не тем, что нам досталось *дешево*.

2. Он *снял* Тело, изуродованное и истерзанное, и *обвил плащаницею*, как великую драгоценность. Наш Господь Иисус отдаст Себя нам в таинстве вечери Господней, которую мы должны принимать так, чтобы наилучшим образом выразить нашу любовь к Нему, возлюбившему нас и умершему за нас.

3. Он *положил Его* в собственном гробе, в частном месте. В истории иудейских царств о погребении беззастенчивых царей вне *царских гробниц* говорится как о порочащем их память. Наш Господь Иисус не сделал ничего, кроме добра, Ему был отдан престол Его отца Давида, и тем не менее Он был похоронен в гробу простого человека, ибо не в этом мире, а в ином *покой Его будет славой*. Этот гроб принадлежал Иосифу. Авраам, не имевший никакого имущества в земле Ханаанской, все же имел место для погребения, у Христа же не было и этого. Гроб этот *высечен был в скале*, ибо Христос умер, чтобы сделать могилу *убежищем* и укрытием для святых; высеченная в скале, она представляла собой *крепкое убежище*. *О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня!* Христос Сам *покров* для Своего народа, *тень от высокой горы*.

4. Он *привалил камень к двери гроба*, потому что у евреев был такой обычай хоронить умерших. Когда Даниил был брошен в львиный ров, к устью этого рва привалили камень, чтобы Даниил не смог выбраться из него, как здесь был привален камень к гробу Христа; но ни тот, ни другой камень не смогли помешать ангелу посетить узников.

5. Некоторые из добрых женщин присутствовали при погребении и *смотрели, где Его полагали*, чтобы по прошествии субботы прийти и помазать мертвое Тело, так как сделать это сейчас у них не было времени. Когда погребалось тело Моисея, посредника и законодателя иудейской веры, то были предприняты меры, чтобы никто не *знал о месте погребения* его (Втор. 34:6), так как из уважения к его личности люди готовы были умереть вместе с ним. Но когда был погребен наш великий Посредник и Законодатель, Его гробнице было уделено особое внимание, так как Ему предстояло *воскреснуть из мертвых*. Забота, проявленная о Его Теле, говорит о заботе, которую Он Сам проявляет по отношению к Своему телу, Церкви. Даже тогда, когда тело кажется мертвым, подобным долине, полной сухих костей, оно должно сберегаться для воскресения; с прахом святых заключен завет, который не будет забыт. Эти размышления о погребении Христа должны наводить нас на размышления о нашем собственном погребении и помочь нам примириться с мыслью о могиле и некогда с легкостью лечь на постель, которой должно будет стать смертным одром. Частые размышления о смерти сделают ее не страшной для нас, но побудят подготовиться к тому, чтобы сойти в могилу, ибо *гробы* всегда готовы для нас, Иов. 17:1.

ГЛАВА 16

В этой главе содержится краткое описание воскресения и вознесения Господа Иисуса, несущее радость и торжество всем верующим, кто в предыдущих главах сочувствовал и сострадал Христу. I. Ангел возвещает о воскресении Христа женщинам, пришедшим к гробу с целью помазать Его тело, *ст. 1–8*. II. Явление Христа Марии Магдалине и ее рассказ об этом ученикам, *ст. 9–11*. III. Его явление двум ученикам, идущим в Еммаус, и их рассказ об этом братьям, *ст. 12, 13*. IV. Его явление одиннадцати, которым Он поручил воздвигать Царство Свое в этом мире и для исполнения этого поручения дал им наставления и полномочия, *ст. 14–18*. V. Его вознесение на небо, прилежание апостолов в их труде и одобрение его Богом, *ст. 19, 20*.

Стихи 1–8

С тех самых пор, как впервые была установлена суббота, не было *субботы*, подобной этой, о которой сообщается в первых строках этой главы, что она *прошла*: на про-

тяжении всей этой субботы наш Господь Иисус лежал в гробе. *Для Него* это была суббота *покоя*, но суббота *безмолвная*, а для учеников – суббота печальная, проведенная в слезах и страхе. Никогда прежде храмовые служения не были так *отвратительны Богу* (хотя часто бывали таковыми), как теперь, когда руки первосвященников, руководящих ими, были залиты кровью, кровью Христа. Но вот, суббота уже позади, и первый день недели стал первым днем нового века. Здесь описывается:

I. Посещение гроба Господня добрыми женщинами, некогда сопровождавшими Его из любви к своему Учителю. В этом поступке проявилось не *суеверие*, а *благочестие* этих женщин. Они отправились из дома *весьма рано*, на рассвете, или раньше, однако либо путь был очень дальний, либо их что-то задержало в пути, но гроба они достигли только к *восходу солнца*. Они *купили ароматы* и пришли не только за тем, чтобы *оросить* мертвое Тело слезами (ибо ничто не могло так обновить их печаль, как слезы), но и *помазать его ароматами*, ст. 1. Никодим купил огромное количество *сухих ароматов, смирны и алая*, Иоан. 19:39. Но эти добрые женщины не посчитали этого достаточным и купили благовонных масел, чтобы *помазать Его*. Примечание. Почтение, оказанное имени Христа другими людьми, не должно мешать и нам засвидетельствовать его Ему.

II. Их беспокойство о том, как отвалить камень, и устранение этого беспокойства, ст. 3, 4. *И говорят между собою*, когда еще шли и приближались к гробнице: *кто отвалит нам камень от двери гроба?.. А он был весьма велик*, больше, чем они могли сдвинуть с места даже объединенными усилиями. Им надо было подумать об этом прежде, чем выйти из дома, и тогда здравый смысл подсказал бы им, что не следует идти к гробу, если не пойдет с ними тот, кто мог бы сдвинуть камень. Но существовала и другая трудность, гораздо большая первой, которую тоже нужно было бы преодолеть и о которой они ничего не знали, а именно: стража, поставленная *охранять* гроб; приди они к гробу раньше, чем эта стража успела в страхе разбежаться, они испугались бы ее. Но беззаветная любовь к Христу влекла их к гробу; и посмотрите, как к моменту их прихода были удалены оба препятствия, и *камень*, о котором они *знали*, и *стража*, о которой *не знали*. Они увидели, *что камень отвален*, и это было первое, что удивило их. Примечание. Движимые святой ревностью и усердно ищущие Христа непременно узнают, ка-

ким удивительным образом исчезают трудности с их пути и как, сверх их ожидания, приходит помощь свыше.

III. Заверение, данное им ангелом в том, что Господь Иисус воскрес из мертвых и оставил его у гроба, чтобы он рассказывал об этом всем, кто придет спрашивать о Нем.

1. *Вошедши во гроб*, по крайней мере, на небольшое расстояние, они увидели, что Тела Иисуса нет там, где они оставили его предыдущей ночью. Тот, Кто смертью Своей уплатил наш долг, Своим воскресением приобрел нам оправдание, ибо воскресение было достаточным законным и достаточным удостоверением того, что совершенное Им искупление было принято как отвечающее всем целям, для которых оно предназначалось, и что предмет спора устранен неопровержимым доказательством того, что Он Сын Божий.

2. Они увидели *юношу, сидящего на правой стороне* гроба. Ангел явился в облике *человека, юноши*, ибо ангелы, хотя и были сотворены в начале мира, не *стареют*, но всегда остаются совершенством красоты и силы, чего удостоются и святые, когда станут, как *Ангелы*. Когда они вошли в гроб, он сидел *на правой стороне*, облеченный в *белую одежду*, спускающуюся до пят, в какую одеваются великие люди. Вид его по справедливости мог бы придать им мужества, но они *ужаснулись*. Так часто бывает, что из-за наших ошибок и непонимания у нас вызывает ужас то, что должно бы быть великим утешением.

3. Он успокаивает их страхи, уверяя женщин, что случившееся должно вызывать у них восторг, а не трепет (ст. 6): *Он же говорит им: не ужасайтесь...* Примечание. Как ангелы радуются при обращении грешников, так же они радуются и при их утешении. «Не ужасайтесь, ибо: (1) Вы верные друзья Иисуса Христа, поэтому, вместо того чтобы *смущаться*, вам следовало бы *утешиться*. *Иисуса ищите Назарянина, распятого*». Примечание. В исканиях Христа верующие души ищут Его, прежде всего, как *распятого* (1 Кор. 2:2), чтобы познать Его и участие в страданиях Его. Христос, *вознесенный над землей, привлекает к Себе все народы*. Христов крест – это знамя, к которому обращаются язычники. Заметьте, он говорит об Иисусе как о *распятом*: «Это уже *позади*, все уже завершилось, вам не следует так долго задерживаться на печальных обстоятельствах Его распятия, чтобы не сделаться неспособными поверить в радостную весть о Его воскресении. Он был *распят в немощи*, однако это не могло помешать Ему воскреснуть в

силе, поэтому вы, ищущие Его, не *бойтесь*, что не найдете Его». Он был распят, а теперь – прославлен; позор Его страданий не только не умаляет славы Его возвышения, но, наоборот, эта слава совершенно изглаживает весь позор Его страданий. Поэтому, войдя в Свою славу, Он никогда не скрывал Свои страдания никакой завесой и не стыдился говорить о Своем кресте. Ангел, возвестивший о воскресении Христа, называет Его Иисусом *распятым*. Он Сам признает (Отк. 1:18): «*И живой, и был мертв...*». Он появляется на небе, сопровождаемый хвалой небесного воинства, в образе *Агнца как бы закланного*, Отк. 5:6. (2) «И потому для вас будет доброй вестью – услышать о том, что вместо помазания мертвого тела вы можете радоваться о Нем живом. *Он воскрес, Его нет здесь*, Он не мертв, но опять жив. Мы не можем пока показать *Его* вам, но позже вы увидите Его, а здесь вы можете посмотреть место, где Он был положен. Видите, Он ушел отсюда, не украденный врагами или друзьями, но *воскресший*».

4. Он повелевает им незамедлительно известить об этом учеников. Так они стали апостолами для апостолов, что было вознаграждением им за их любовь к Христу и преданность Ему, проявленную в сопровождении Его к месту распятия, потом к гробу и в посещении Его, когда Он был в гробе. Они первыми пришли и первыми удостоились получить радостную весть; никто другой из учеников не осмелился приблизиться к гробу или навести справки о Христе. Никто не пришел к Нему, кроме нескольких женщин, не способных даже отвалить камень. Так мала была опасность того, что ученики придут ночью, чтобы *выкрасть Его* тело.

(1) Они должны были рассказать *ученикам*, что *Он воскрес*. Для учеников это было мрачное время: их дорогой Учитель мертв и все их надежды и радости похоронены вместе с Ним в гробу. Они считали свое положение безнадежным и сами готовы были стать легкой добычей для своих врагов; они совершенно лишились присутствия духа, зашли в полный тупик, и каждый думал только о том, как спастись самому. «О, скорее идите к ним, – сказал ангел, – скажите, что *их Учитель воскрес*; это вернет им присутствие духа, оживотворит их и удержит от полного отчаяния». Отметим: [1] Христос не постыдился признать Своих бедных учеников; возвышение не заставило Его уклониться от них, ибо Он заранее позаботился, чтобы их о том *известили*. [2] Христос не настолько строг, чтобы подмечать ошибки *тех*, чьи сердца ис-

кренни перед Ним. Ученики трусливо оставили Его, а Он, тем не менее, заботится о них. [3] Тем, кто плачет о Господе Иисусе, будет подано своевременное утешение, Он найдет время явиться им.

(2) Они обязательно должны были сказать об этом Петру. Это обстоятельство особенно отмечается евангелистом Марком, о ком предполагают, что он писал под руководством Петра. Если это должно быть сказано ученикам, то в том числе и Петру, ибо, как знак раскаяния его в отречении от своего Учителя, он продолжал оставаться среди Его учеников; тем не менее его имя упоминается особо – *скажите Петру*, – потому что: [1] Эта добрая весть будет для него более желанной, нежели для других, ведь он скорбел о грехе, а для искренно кающегося грешника нет вести более желанной, чем весть о воскресшем Христе, так как Он воскрес для *их оправдания*. [2] Он может бояться, что радость этой благой вести ему не принадлежит. Если бы ангел сказал только: «*Идите, скажите ученикам Его*», то несчастный Петр мог бы сказать со вздохом: «Сомневаюсь, что я могу отнести себя к их числу, так как я отрекся от Него и заслуживаю того, чтобы и Он отрекся от меня». Чтобы такого не произошло, женщинам было сказано: «Идите к Петру и скажите ему, что и он, наравне с остальными, приглашен встречать Его в Галилее». Примечание. Искренне раскаявшемуся грешнику очень отраднo видеть Христа, и Христу очень отраднo видеть искренне раскаявшегося, ибо о нем радуются небеса.

(3) Они должны были напомнить им всем и лично Петру о встрече с Ним в Галилее, как *Он сказал* им, Мат. 26:32. По пути в Галилею они будут иметь достаточно времени, для того чтобы прийти в себя и вспомнить, о чем Он так часто говорил им там – что Ему должно пострадать, умереть и *в третий день воскреснуть*, – тогда как находясь в Иерусалиме, среди чужих и врагов, они не смогли бы оправиться от охватившего их страха и успокоиться настолько, чтобы должным образом принять добрые вести. Отметим: [1] Все встречи Христа с учениками назначаются Им. [2] Христос никогда не забывает о том, что Он назначил, Он обязательно встретит Свой народ с обещанными благословениями на всяком месте, где наречено имя Его. [3] На все встречи с учениками Он приходит самым первым. *Он предваряет вас*.

IV. Известие, принесенное женщинами ученикам, ст. 8. Они *быстро пришли и побежали от гроба* к ученикам со всей поспешностью, на какую были способны, объятые

трепетом и ужасом. Смотрите, какими врагами мы становимся самим себе и своему собственному покою, когда не размышляем о словах Христа и не растворяем их верой. Христос часто говорил им о том, что *в третий день воскреснет*; если бы они отнеслись с должным вниманием и доверием к Его словам, то пришли бы к гробу, ожидая встретить Его воскресшим, и известие об этом приняли бы с радостной уверенностью, а не с трепетом и ужасом. Получив повеление рассказать о воскресении Христа Его ученикам, чтобы те поведали о нем всему миру, они не сказали об этом никому другому, никому из *встретившихся по пути, потому что боялись*, боялись, что эта весть слишком хороша, чтобы быть правдой. Примечание. Страхи, тревожащие нашу душу, часто препятствуют нам совершать для Христа и людей то служение, на какое мы были бы способны, если бы в нас были сильны *вера и радость веры*.

Стихи 9–13

Здесь мы имеем очень сжатое описание двух явлений Христа и сообщение о том, с каким недоверием ученики встретили известие о них.

1. Он явился Марии Магдалине, ей первой, в саду, о чем подробно повествует евангелист Иоанн, Иоан. 20:14. Это была та Мария, из которой Он изгнал семь бесов, ей было много прощено, для нее было много сделано, и она много возлюбила; и именно ей Христос оказал честь первой увидеть Его воскресшим. Чем ближе мы льнем к Христу, тем скорее сможем увидеть Его и тем чаще будем видеть Его.

Итак,

1. Она приносит весть о том, что видела, ученикам, и не только *одинадцати*, но и остальным, бывшим с Ним, *плачущим и рыдающим*, ст. 10. Пришло время, о котором Христос говорил им, что они *восплачут и возрыдают*, Иоан. 16:20. Плач и рыдание доказывали их огромную любовь к Христу и глубокое сознание понесенной ими утраты. Но, после того как они, *плача, провели ночь* или две, пришло утешение, как и обещал им Христос: *Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше.* Для плачущих учеников не могло быть вести лучше, чем весть о Христовом воскресении. И мы должны стремиться быть утешителями для плачущих, делаясь с ними личным опытом, рассказывая им о том, как мы *видели Христа*.

2. Они не могли поверить принесенному ею известию. Они слышали, что *Он жив и*

что она видела Его. Рассказ женщины был достаточно правдоподобным, и все же они *не поверили*. Они не говорили, что она сама все придумала или пыталась обмануть их; но они боялись, что она сама *обманулась*, что это было всего-навсего плодом ее воображения, ей только показалось, будто она *видела Его*. Если бы они верили *частым* предсказаниям, которые слышали из Его собственных уст, то не отнесли бы так недоверчиво к ее сообщению.

II. Он явился двум ученикам, *когда они шли в селение*, ст. 12. Без сомнения, здесь упоминается то же событие, о котором подробно повествуется в Лук. 24:13 и далее: о том, что произошло между Христом и двумя учениками, *шедшими в Еммаус*. Здесь говорится, что Он явился им в *ином образе*, не в той одежде, какую обычно носил. Он предстал перед ними в образе путешественника, в то время как в саду Он явился Марии в такой одежде, что она приняла Его за садовника. Однако в действительности Он имел Свой собственный облик, что видно из слов: *глаза их было удержаны, так что они не узнали Его*; когда же это ограничение было удалено от их глаз, они немедленно *узнали Его*, Лук. 24:16–31.

1. Эти *два очевидца* добавили свое *свидетельство* для доказательства воскресения Христа: *И те, возвратившись, возвестили прочим*, ст. 13. *Удостоверившись сами*, они желали передать и братьям то же самое *удостоверение*, чтобы и они утешились вместе с ними.

2. Никто не отнесся к их словам с доверием: *но и им не поверили*. Они подозревали, что их обмануло зрение. В том, что доказательства воскресения Христа поступали так *постепенно* и принимались так *осторожно*, проявилась мудрость Провидения, благодаря этому впоследствии, когда апостолы, рискуя всем, проповедовали это учение, их свидетельство было более убедительным. У нас есть больше основания верить тем, кто сам уверовал не сразу; если бы ученики тотчас приняли все на веру, их можно было бы посчитать слишком *доверчивыми* и свидетельство их заслуживало бы меньшего внимания; но *недоверие*, проявленное ими поначалу, доказывает, что они не поверили услышанному до тех пор, пока не убедились полностью.

Стихи 14–18

Здесь приводится:

I. *Доказательство* истинности воскресения Христа, которое Он дал Своим апосто-

лам (ст. 14): когда все они были собраны вместе, *Он Сам явился им, возлежавшим на вечери*, что дало Ему возможность *есть и пить* с ними, для их полного удостоверения, см. Деян. 10:41. И все же, явившись им, *Он упрекал их за неверие и жестокосердие*, ибо даже на общей встрече в *Галилее иные усумнились*, как сказано в Мат. 28:17. Примечание. Свидетельства истинности Евангелия настолько полны, что не принимающих их можно справедливо *упрекнуть* за неверие; оно обязано не слабости, или недостаточности, доказательств, а их *жестокосердию*, бесчувственности и тупости. Хотя они не видели Его до сих пор своими собственными глазами, Он справедливо упрекает их за то, что *видевшим Его воскресшего не поверили*. Возможно, отчасти это объяснялось гордостью их сердец, что они не поверили, ибо они думали: «Если бы Он действительно воскрес, то кому, как не нам, *должен был бы оказать честь* Своим явлением?» Если же Он, *оставив их без внимания*, явился сначала *другим*, то они не могут поверить, что это Он. Так, многие не веруют в учение Христа потому, что считают ниже своего достоинства доверять таким свидетелям и посланникам, каких избрал Он. Заметьте, что в день великого суда недостаточно будет сказать в оправдание своего неверия, что мы *не видели Его воскресшим*, так как должны были верить свидетельству тех, кто действительно видел Его.

II. *Поручение*, которое Он дал им, чтобы они созидали Царство Его среди людей путем проповеди Его *Евангелия* – благой вести о примирении человека с Богом через Посредника. Заметьте:

1. *Кому* они должны были проповедовать *Евангелие*. До сих пор они были посылаемы только к *погибшим овцам дома Израилева* и им запрещалось ходить *на путь к язычникам*, заходить в города самарянские; но теперь их миссия расширяется и они наделяются властью *идти по всему миру*, во все уголки мира, обитаемого мира, и *проповедовать Евангелие* Христово *всей твари*, как иудеям, так и язычникам, каждому человеческому существу, способному принять его. «Расскажите им о Христе, о Его жизни, смерти и воскресении; объясните им их значение и цели, а также скажите им, какие привилегии имеют, или могут иметь, сыны человеческие во Христе, пригласите всех без исключения к участию в этих привилегиях. Это есть *Евангелие*. Да будет оно проповедано на всяком

месте, каждому человеку». Эти одиннадцать человек не смогли бы одни проповедовать всему миру, тем более *всей твари*; но и они, и другие семьдесят учеников, которым надлежало в будущем присоединиться к ним, должны были *рассеяться* в разные стороны и повсюду нести с собой Евангелие. В те места, куда они не смогут *пойти сами*, им следует *послать других*. Короче говоря, делом всей их жизни должно стать распространение благой вести *по всему миру*, они должны нести ее со всем усердием и всей верностью, и не как развлекательную новость, но как торжественное послание Бога к людям, как средство, предназначенное для того, чтобы сделать их счастливыми. «Скажите всем, кому вы можете сказать, и велите им сказать другим; эта весть касается всех, *поэтому должна быть принята* всеми, так как она всех *принимает*».

2. В чем заключалась *сущность Евангелия*, которое им предстояло проповедовать (ст. 16): «Предложите миру жизнь и смерть, добро и зло. Покажите сынам человеческим, что все они находятся в несчастном и опасном положении, все они *осуждены* их царем, *побеждены и поработаны* их врагами». Это подразумевается под выражением *спасен будет*: они не нуждались бы в спасении, если бы не были *погибшими*. «Идите и скажите им: (1) Что если они будут *веровать в Евангелие* и станут учениками Христа, если *отрекутся* от диавола, мира и плоти и *посвятят себя* Христу как своему пророку, священнику и царю и Богу во Христе – как своему Богу по завету, и если докажут искренность своего посвящения постоянной верностью этому завету, то *спасены будут* от вины греха и его власти: он не будет *господствовать* над ними и не *погубит* их. Тот, кто является истинным христианином, будет спасен Христом». *Крещение* было установлено как ритуал *посвящения*, посредством которого принявшие Христа исповедовали свою принадлежность Ему. Но здесь подразумевается, скорее, сама сущность крещения, а не его внешний знак, ибо Симон волхв *уверовал и крестился*, но *спасен* не был, Деян. 8:13. Здесь, вероятно, имеется в виду то же самое, что и в Рим. 10:9: *Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься*. То есть мы должны *принять* евангельские истины и *согласиться* на евангельские условия. (2) *«А кто не будет веровать, кто не примет свидетельства Божьего о Сыне Его, тот не мо-*

жет рассчитывать ни на какой другой путь спасения, он неизбежно погибнет; он *осужден будет* приговором пренебреженного им Евангелия, в дополнение к приговору нарушенного закона». И даже это является *Евангелием*, благой вестью, потому что ничто не может погубить человека, кроме неверия, которое есть грех против средства спасения. Д-р Уитби (Whitby) замечает здесь: «делающие из этого вывод, что дети верующих родителей не могут быть крещены, поскольку не могут верить, должны отсюда же сделать вывод, что они также не могут быть спасены; *вера* здесь требуется более для спасения, чем для крещения. Во второй половине стиха крещение не упоминается, потому что не просто недостаток крещения, а пренебрежение им подводит человека под осуждение, а иначе дети могли бы быть осуждены за ошибки и упущения родителей».

3. Какой силой они будут облечены для подтверждения учения, которое им предстояло проповедовать, *ст. 17. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения...* Это не означает, что эти знамения будут совершать все уверовавшие, но некоторые, те, кто будет заниматься распространением веры и приведением к ней других, ибо знамения предназначены *для неверующих*, 1 Кор. 14:22. Славе Евангелия и подтверждению истинности его очень содействовало то, что проповедники не только сами совершали чудеса, но и другим давали власть совершать их, эта сила *сопровождала* некоторых из уверовавших всюду, куда они приходили проповедовать. Эти чудеса они будут совершать *именем Христа*, тем самым именем, в которое они были крещены, посредством силы, исходящей из Него и получаемой посредством молитвы. Далее упоминаются некоторые конкретные знамения: (1) Они будут *изгонять бесов*; эта сила наиболее часто, чем какая-либо другая, проявлялась среди христиан, и сохранялась она более продолжительное время, как следует из свидетельств Иустина Мученика, Оригена, Ириния, Тертуллиана и др., на которые ссылается в связи с этим местом Гротий (Grotius). (2) Они будут *говорить новыми языками*, которых никогда не изучали и с которыми не были знакомы; это будет как *чудом* для подтверждения Евангелия (чудом для ума), так и *средством* для распространения его среди народов, которые его не слышали. Это избавляло проповедников от тяжелого труда изучения иностранных языков; кроме того, став чудесным образом *зна-*

токами языков, в совершенстве овладевшими со всеми их тонкостями, они могли как *учить*, так и *воздействовать* на души, и это располагало людей как к ним самим, так и к их проповеди. (3) Они будут *брать змей*. Это имело место в жизни и служении апостола Павла, когда он не потерпел никакого вреда от *ехидны*, *повисшей на руке его*, что иноплемenniки признали великим чудом, Деян. 28:5, 6. Им не повредят ни *порождения ехиднины*, среди которых они живут, ни *злоба древнего змея*. (4) *Если*, принуждаемые своими гонителями, они *выпьют смертоносное*, не *повредит им*; примеры этого мы находим в истории Церкви. (5) Они не только сами будут сохранены от вреда, но смогут делать добро и другим: *возложат руки на больных*, и они *будут здоровы*, подобно тому как множество людей получали здоровье через *целительное прикосновение* рук их Учителя. Многие из пресвитеров Церкви обладали этой силой, как следует из Иак. 5:14, где говорится о том, что в знак этого чудесного исцеления они *помазывали* больного *елеем во имя Господне*. С какой уверенностью в успехе могли они идти, исполняя свое поручение, когда обладали подобными удостоверениями!

Стихи 19–20

Здесь описывается,

1. Как Христос был *принят* в *горнем мире* (*ст. 19*): *И так Господь, после беседования с ними* (о том, что Он имел сказать ученикам Своим), *вознесся на небо* в облаке, о чем подробно говорится в Деян. 1:9. Ему не просто открылся доступ в Царство небесное, но был оказан там торжественный *прием*. Он был *принят*, принят с торжеством, под громкие приветствия небесных воинств, и *воссел одесную Бога*, то есть занял положение *покою*, ибо труд Его был уже завершен, и положение *власти*, ибо Он вступил теперь во владение Царством. Он *воссел одесную Отца*. Это указывает, что Он был вознесен до положения высшего достоинства и наделен неограниченной властью. Все, что Бог совершает для нас, дает нам или принимает от нас, все это Он делает *через Своего Сына*. Так Он был прославлен славою, которую имел прежде бытия мира.

2. Как Христос был *принят* в этом *земном мире*. Эти два факта, что Он был *принят верою в мире* и *вознесен во славе*, объединены в 1 Тим. 3:16. (1) Здесь говорится о том, что апостолы усердно трудились для Него; они *пошли и проповедовали везде*, вблизи и вдали. И хотя проповедуемое ими

учение было *духовным* и *небесным*, совершенно противоположным *духу* и *взглядам* этого мира, хотя оно встречало с его стороны сильное противодействие и не получало никакой поддержки и привилегий, все же проповедники его не *боялись* и не *стыдились*. Они так усердно распространяли Евангелие, что в течение немногих лет *по всей земле прошел голос их*, Рим. 10:18. (2) Здесь говорится также о том, как Бог мощной рукой *содействовал им*, посылал успех их труду, *подкрепляя слово последующими знаменами*: *во-первых*, чудесами, совершаемыми над *телами* людей, что было

Божественной печатью, подтверждающей христианское учение, и, *во-вторых*, воздействием этого учения на их *умы* посредством Духа Божьего, Евр. 2:4. Это были действительно *знамения, последующие* за словом, – преобразование мира, уничтожение идолопоклонства, обращение грешников, утешение святых; эти знамения продолжают совершаться и сегодня, и, чтобы они больше и больше послужили к чести Христа и на благо человечества, евангелист молится и учит нас говорить *аминь*. Отче Небесный, так да святится имя Твое, и да *приидет* Царствие Твое.

ТОЛКОВАНИЕ

СВЯТОГО БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ

ОТ ЛУКИ

Теперь мы приступаем к изучению труда другого евангелиста; имя его Лука, сокращенное, как некоторые считают, от *Lucilius*; по мнению Иеронима, он был родом из Антиохии. Существует предположение, что это был единственный из составителей Священного Писания, не принадлежавший роду Израилеву. Он был иудейским прозелитом и, как некоторые думают, обратился к Христу через служение апостола Павла в Антиохии, а после прихода Павла в Македонию (Деян. 16:10) стал его постоянным сотрудником. Лука был врачом по образованию и по профессии, поэтому Павел называл его *Лука, врач возлюбленный*, Кол. 4:14. Некоторые из так называемых античных писателей представляют его как художника, написавшего портрет Девы Марии. Однако д-р Whitby считает, что поскольку нет доказательств от противного, то вполне вероятно, что Лука был одним из семидесяти учеников и последователей Христа в то время, когда Он был еще на земле; а если это так, то, значит, он был природным израильтянином. Я не вижу, что можно противопоставить этому, кроме сомнительных преданий античных авторов, на которые нельзя полагаться и которым противоречат свидетельства Оригена и Епифана: они оба заявляют, что Лука был из числа семидесяти учеников. Предполагают, что свое Евангелие Лука написал во время совместных путешествий с Павлом и под его руководством; некоторые считают, что слова апостола Павла – *с ним послали мы также брата во всех церквах похваляемого за благовествование* (2 Кор. 8:18), – относятся именно к Луке, в том смысле, что его хвалили *во всех церквах* за *составление этого Евангелия*, а также что апостол Павел имеет в виду именно это Евангелие, когда говорит о *своем благовестии*, как например в Рим. 2:16. Однако все эти предположения лишены какого-либо основания. Д-р Кэйв (Cave) отмечает, что у этого евангелиста точная и аккуратная манера письма, его стиль изящный и утонченный, возвышенный и величественный, и в то же время ясный. Его греческий язык более чист, чем у других составителей Священной Истории. О некоторых событиях он повествует более подробно, чем другие евангелисты, и, главным образом, пишет о том, что относится к священническому служению Христа. Точное время написания этого Евангелия неизвестно. Одни считают, что оно было написано в Ахании во время его путешествия с Павлом, через семнадцать лет (двадцать два года, как говорят другие) после вознесения Христа. Другие думают, что оно было написано в Риме, незадолго до написания *Деяний Святых Апостолов* (книги, являющейся продолжением его Евангелия), когда он находился там вместе с Павлом, жившим под надзором римского воина *в своем доме*, где он и проповедовал. Этим эпизодом заканчивается книга Деяний. Именно тогда Павел сказал, что только *один Лука был с ним*, 2 Тим. 4:10. Находясь в добровольном заключении с Павлом, Лука имел достаточно свободного времени, чтобы написать Евангелие и Деяния Святых Апостолов (многими превосходными произведениями Церковь обязана узникам). Если это верно, то в таком случае Евангелие Луки было написано приблизительно спустя двадцать семь лет после вознесения Христа, в четвертом году царствования Нерона. Иероним пишет о Луке, что он никогда не был женат и скончался в возрасте восьмидесяти четырех лет. Некоторые авторы сообщают, что Лука претерпел мученическую кончину, но где и когда – неизвестно. Христианские предания относительно составителей Нового Завета заслуживают доверия не больше, чем иудейские предания относительно составителей Ветхого Завета.

ГЛАВА 1

Повествование о жизни Иисуса Христа, которое предлагает нам евангелист Лука (или, вернее, Бог через него), начинается с более раннего момента, чем в Евангелиях Матфея или Марка. У нас есть основание благодарить Бога за каждого из них, как и за все дары и добродетели Христовых служителей, среди которых один восполняет то, чего недостает в другом, а все вместе создают гармонию. В данной главе содержится: I. Предисловие Луки к его Евангелию, или его посвящение другу Феофилу, *ст.* 1–4. II. Предсказание рождения Иоанна Крестителя, предтечи Христа, и история его зачатия, *ст.* 5–25. III. Благовещение Деве Марии, или весть о том, что она должна стать матерью Мессии, *ст.* 26–38. IV. Беседа Марии, матери Иисуса Христа, с Елисаветой, матерью Иоанна Крестителя, когда они обе имели во чреве, и пророчества, произнесенные ими по этому поводу, *ст.* 39–56. V. Рождение и обрезание Иоанна Крестителя, за шесть месяцев до рождения Христа, *ст.* 57–66. VI. Песнь хвалы, произнесенная Захарией в благодарности за рождение Иоанна и в связи с предстоящим рождением Христа, *ст.* 67–79. VII. Краткие сведения о детстве Иоанна Крестителя, *ст.* 80. Все изложенное в этой главе представляет нечто большее, чем занимательный рассказ, – это то, что вводит нас в понимание тайны благочестия, Бога, явившегося во плоти.

Стихи 1–4

Хвалебные приветствия и посвящения, написанные льстивым языком и питающие человеческую гордость, справедливо осуждаются всеми разумными и добрыми людьми; однако из этого не следует, что надо пренебрегать полезными и поучительными предисловиями, к каким относится и предлагаемое нам евангелистом Лукой. В предисловии он посвящает свое Евангелие другу Феофилу, не как своему *покровителю* (хотя он был и достойный человек), чтобы тот защитил его, но как своему *ученику*, чтобы он изучал его и утвердился в нем. Точными сведениями о том, кто такой Феофил, мы не располагаем. Имя его означает *Друг Божий*, и некоторые предполагают, что имеется в виду некая-то конкретная личность, а любой человек, *любящий Бога*. Д-р Хаммонд (Hammond) цитирует некоторых из античных писателей, толкуя их именно таким образом. В таком случае, эти слова учат нас тому, что истинно любящие Бога будут охотно принимать Евангелие Христово, цель и стремление которого – привести нас к Богу. Но скорее всего, под этим именем следует понимать некую конкретную личность, вероятно, должностное лицо, поскольку Лука обращается к нему с таким же титулом, с каким апостол Павел обращался в своей речи к правителю Фесту, *κράτιστε* (Деян. 26:25), переведенное там

как *достопочтенный Фест*, а здесь – *достопочтенный Феофил*. Заметьте, вера в Бога не исключает учтивости и хороших манер, но, наоборот, учит нас, в соответствии с существующими в стране обычаями, отдавать всякому должное: *кому честь – честь*.

Итак, заметим здесь:

I. Почему Лука написал это Евангелие. Несомненно, он был движим Духом Святым, не только побудившим его к написанию Евангелия, но и вдохновлявшим *во время* его написания. В том и другом он был движим не как простой исполнительный механизм, но как разумное существо, и должен был учесть следующее:

1. Что он пишет о событиях, *совершенно известных всем христианам – пользующихся совершенным доверием среди всех христиан* (англ. текст. – *Прим. переводчика*.), то есть о том, в чем они должны быть наставлены, чтобы знать, во что им верить; о событиях, которые должны быть переданы потомкам (заинтересованным в них, как и мы) и поэтому должны быть записаны, ибо это самый надежный способ передачи грядущим поколениям. Он не пишет о чем-то *сомнительном и спорном*, относительно чего христиане могут расходиться в мнениях или колебаться, но о фактах, которым можно и следует *совершенно доверять*, о том, что было *совершено* (как понимают некоторые) Христом и Его апостолами, причем при таких обстоятельствах, которые дают полную уверенность в том, что оно действительно имело место, так что приобрело прочное доверие. Заметим, то, что наше вероисповедание утверждает на событиях, *давно принятых с полным доверием*, хотя и не является основанием для нашей веры, однако служит подкреплением для нее. Тысячи людей, самых мудрых и самых лучших, с величайшей уверенностью и готовностью *рисковали своей жизнью* ради учения Христа.

2. Что описание этих событий необходимо сделать *по порядку*, что история жизни Иисуса Христа должна быть *систематизирована* и записана ради большей достоверности ее передачи потомкам. Когда все вещи *расположены по порядку*, мы знаем, где *найти нужные нам вещи* и как *хранить* их, чтобы и *другой* мог воспользоваться ими.

3. Что *многие уже начали составлять повествования о жизни Иисуса Христа* – многие благонамеренные люди, имевшие хорошие *намерения* и хорошо *осуществившие* их. То, что они опубликовали, было *хорошо сделано*, хотя было сделано не по Божественному вдохновению, не так хорошо,

как можно было бы сделать, и не предназначалось на века. Примечание. (1) Труд других в благовествовании Христовом, если они верны и искренни, следует *хвалить* и *поощрять*, а не презирать, если даже он не лишен многих недостатков. (2) Служение наших братьев и сестер не следует рассматривать как замену нашего личного служения. Оно должно лишь стимулировать его.

4. Что истинность событий, которые надлежало ему описать, *была подтверждена единодушным свидетельством компетентных и добросовестных очевидцев*. То, что было уже написано, и то, о чем собирается написать Лука, находилось в полном согласии с тем, что передали бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, ст. 2. Заметим: (1) Апостолы были *служителями слова Христа*, Кто есть *Слово* (как переводят некоторые), или учения Христа; приняв слово сами, они служили, проповедуя его другим, 1 Иоан. 1:3. Они приняли Евангелие не для того, чтобы стать его учителями, но чтобы проповедовать его как служители. (2) *Служители Слова были очевидцами* (здесь подразумевается, и *слушателями*) того, о чем проповедовали. Они не из вторых рук узнали о Христе, но сами *слышали* Его учение и сами *видели* Его чудеса, поэтому не могли говорить иначе, как с величайшей уверенностью, о всем, что они *видели* и *слышали*, Деян. 4:20. (3) Они были с Христом с *самого начала* Его служения, ст. 2. Уже в Кане Галилейской, где Иисус совершил *Свое первое чудо*, Его ученики были с Ним, Иоан. 2:11. Они *находились с Ним во все время, когда Он пребывал и обращался с ними* (Деян. 1:21), так что они слышали и видели все то, что было достаточно не только для утверждения их веры, но и для обнаружения того, что могло поколебать ее. (4) *Написанное* Евангелие, которое мы читаем *сегодня*, абсолютно идентично тому Евангелию, которое *проповедовали в первые дни Церкви*. (5) Сам евангелист Лука *тщательно исследовал* то, о чем писал, *сначала*, ст. 3 (англ. имел совершенное разумение от начала. – Прим. переводчика.). Некоторые считают, что в этих словах заключено порицание в адрес тех, кто писал прежде него, но *исследовав тщательно* того, о чем они писали. Поэтому *рассудилось и мне (мой гнев побудил меня взяться за перо)*. Или, скорее всего, он, без всякого укора в адрес этих писателей, просто заявляет о своих способностях к этому труду: «То рассудилось и мне, по достижении точного познания всего *свыше*» – так, я думаю, следует здесь переводить, так как если бы Лука

имел в виду то же самое, что и в ст. 2, – *с самого начала*, как подразумевается в нашем переводе (имеется в виду английский перевод Библии. – Прим. переводчика.), то использовал бы то же самое выражение. [1] Евангелист *тщательно исследовал все, проследил* (таков смысл этого слова), подобно пророкам Ветхого Завета, о которых сказано, что они *изыскивали и исследовали*, 1 Пет. 1:10. Он не принимал ничего легко и поверхностно, как другие, писавшие до него, но поставил перед собой задачу узнать все подробности жизни и деятельности Иисуса Христа. [2] Однако он приобретал свои сведения не только через предания, как делали другие, но и путем откровения, которое подтверждало предания и оберегало его от каких-либо ошибок и заблуждений, проникавших при записывании их. Лука искал познания *свыше* и получал его оттуда; как и Елиуй, он *получал свои знания издалека*. Он писал свое повествование, как и Моисей, о том, что ему *стало известно* через предания, но *подтверждал* его откровением *свыше*. [3] Поэтому он мог говорить о *совершенном разумении* всего (англ. – Прим. переводчика.). Он знал о всем *точно*, определенно. «Итак, получив это *свыше*, мне рассудилось передать то и другим». Ибо такой талант, как был у него, нельзя закапывать.

II. Рассмотрим, почему Лука адресует свое Евангелие *Феофилу*: «Я написал тебе об этих событиях *не для того*, чтобы ты обеспечил репутацию моему труду, но чтобы ты мог назидаться им (ст. 4): *чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен*». 1. Это означает, что он был *наставлен* в учении либо до крещения, либо после него, либо до и после, согласно повелению Христа, Мат. 28:19, 20. Вероятно, Лука сам крестил его и знал, как хорошо тот был наставлен; даже у самых опытных христиан путь веры начинается с простого наставления. Феофил был человеком знатным, возможно, благородного происхождения; много усилий необходимо приложить, чтобы научить принципам учения Божьего таких, как Феофил, в их молодые годы, так, чтобы они могли противостоять против тех искушений и соответствовать тем условиям жизни, с которыми связано их высокое положение в мире. 2. Феофил должен *узнать твердое основание того учения*, более ясно понять его и более твердо уверовать в него. Евангелие Иисуса Христа имеет *твердое основание*, на котором мы должны строить, и кто был наставлен в учении нашего Господа в пору своей молодости, должен впоследствии приложить

все усердие, чтобы *узнать его твердое основание*, чтобы не только знать, во что, но и почему мы верим, чтобы *могли дать отчет о нашем уповании*.

Стихи 5–25

Два предыдущих евангелиста начинали евангельское повествование с крещения Иоанна и его служения, начатого им за шесть месяцев до того, как Христос вышел на открытое служение (шесть месяцев, представлявшие до этого *малый* срок, теперь, когда приближался кризис, были *значительным отрезком* времени), и поэтому Лука, собираясь подробно рассказать о зачатии и рождении Иисуса, решил дать такое же подробное описание жизни Иоанна Крестителя, который был Его предвестником и предтечей как в том, так и в другом, утренней звездой Солнца правды. Евангелист поступает таким образом не только потому, что знакомство с некоторыми фактами, касающимися происхождения и ранних лет жизни тех, что позже становятся великими людьми, считается интересным и увлекательным занятием, но и потому, что в начале их жизни было много чудес и предзнаменований того, чем они оказались в будущем. В этих стихах наш вдохновенный историк начинает повествование с зачатия Иоанна Крестителя. Итак, заметим здесь:

1. Сведения *о родителях* Иоанна Крестителя, *ст. 5*. Они жили *во дни царя Ирода*, чужеземца и римского наместника, недавно сделавшего Иудею провинцией Римской империи. Лука отмечает это с целью показать, что скипетр был отнят от Иуды и поэтому пришло время явиться Примирителю, согласно пророчеству Иакова, Быт. 49:10. Семейство Давида пришло в упадок как раз тогда, когда ему надлежало снова подняться и расцвести в лице Мессии. Примечание. Никогда не следует терять надежду на возрождение и процветание веры, даже если потеряны все гражданские свободы. Когда Израиль был в порабощении, именно тогда явилась слава Израиля.

Отец Иоанна Крестителя, *Захария*, был священником из рода Аарона. Не было в мире рода, более прославленного Богом и более знаменитого, чем род Аарона и род Давида: с одним Бог заключил завет о священстве, а с другим – о престолонаследии. И тот и другой род лишился своей чести, однако Евангелие опять наделило их высокой честью в их последние дни: род Аарона – в лице Иоанна Крестителя, а род Давида – в лице Христа, после чего оба они угасли и потерялись. Христос был из дома Давидова, Его

предтеча – из дома Ааронова; священническая деятельность Иоанна и его влияние открыли путь для власти и достоинства Христа как Царя. Захария был *из Авиевой чреды*. Когда во времена Давида род Аарона очень умножился, Давид разделил его на двадцать четыре чреды для упорядочения храмового служения, чтобы оно никогда не было в *небрежении* из-за недостатка людей и не становилось *монополией* нескольких лиц. Восьмой из них была чреда *Авии* (1 Пар. 24:10), потомка Елеазара, старшего сына Аарона. Но д-р Лайтфут (Lightfoot) полагает, что многие из священнических родов погибли в рабстве, поэтому возвратившиеся из рабства священники были взяты из других родов, при этом были сохранены имена глав соответствующих чред. Жена Захарии также была из рода Ааронова и носила имя *Елисавета*, как и жена Аарона, Исх. 6:23. Священники (как говорит Иосиф) очень строго держались обычая брать жен только из своего рода, с тем чтобы поддержать достоинство священства и сохранить его чистоту.

Относительно Захарии и Елисаветы можно заметить следующее:

1. Что это была благочестивая чета: *Оба они были праведны пред Богом* (ст. 6), они были таковыми в глазах Того, Кто, мы убеждены, судит *по правде*, они были истинно и искренне праведными. Действительно праведны те, кто является таковым *перед Богом*, каким был Ной в своем поколении, Быт. 7:1. Они *угодили Ему*, и Он благоволил к ним. Это большое счастье, когда двое, соединенные узами брака, *едины в Боге*. Особенно необходимо, чтобы священники, служители Божьи, вместе со своими женами были *праведны перед Богом*, чтобы они могли быть *примером для паствы* и радовали их сердца. Они поступали *по всем заповедям и уставам Господним беспорочно*. (1) Их *праведность перед Богом* доказывалась их образом жизни и практическим поведением, она проявлялась не только в их словах, но и в их *делах*; путями, которыми они ходили, и правилами, которыми они руководствовались. (2) Они были *последовательными* людьми, ибо их поведение не расходилось с их богоупоклонением. Они соблюдали не только *уставы* Божьи, относившиеся к вопросам богослужения, но и все *заповеди* Его, которые касались повседневного хождения и должны были почитаться. (3) Они были послушны во всем. Это не значит, что они никогда ни в чем *не нарушали* своего долга, но их постоянной заботой и стремлением было *выполнить* его. (4) Они были хотя и не *безгреш-*

ными, но беспорочными людьми, никто не мог обвинить их в явном или грубом грехе. Они жили *честно и добропорядочно*, о чем особенно должны заботиться служители и их семьи, чтобы служение не было в поношении по их вине.

2. Что у них долгое время *не было детей*, ст. 7. Дети – это *наследие от Господа*. Однако многим из Его наследников, состоящим в браке, отказано в этом *наследии*. Дети – это ценное и желанное благословение, но многие *праведные перед Богом*, которые могли бы научить своих детей страху Божьему, если бы имели их, лишены этого благословения, в то время как *люди мира имеют много детей* (Пс. 16:14) и как *стадо выпускают они малюток своих*, Иов. 21:11. Елисавета была *неплодна*, и они потеряли было надежду иметь когда-нибудь детей, так как оба уже были в *преклонных летах*, когда даже самые плодовые женщины *прекращали рожать*. Многие выдающиеся личности были рождены женами, которые долгое время оставались бездетными, например Исаак, Иаков, Иосиф, Самсон, Самуил и вот теперь – Иоанн Креститель, чтобы сделать их рождение более замечательным и ценным даром для их родителей и чтобы показать, что Бог, заставляя Своих детей долго ожидать милости, иногда *вдвойне вознаграждает* их за терпение.

II. Явление ангела отцу Иоанна Крестителя, Захарии, во время его служения в храме, ст. 8–11. Пророк Захария был последним в Ветхом завете, а священник Захария – первым в Новом завете, с кем разговаривали ангелы. Заметьте:

1. Как Захария исполнял свое служение перед Богом (ст. 8): *Он в порядке своей чреды служил пред Богом*. Это была его *неделя служения*, и он был *при исполнении своих обязанностей* в храме. Хотя его семья не возростала, тем не менее он добросовестно исполнял свой труд на своем месте и в свои дни. Хотя мы не имеем *желаемых милостей*, тем не менее должны строго держаться *предписанного служения*, усердно и верно исполнять его, и тогда мы можем надеяться, что в конце концов обретем милость и утешение. Итак, Захарии выпал жребий кадить утром и вечером в течение всей недели его служения, в то время как остальные обязанности, также *по жребию*, выпали другим священникам. Служения распределялись по жребию, чтобы одни не уклонялись от них, а другие не монополизировали их, а также чтобы все могли быть довольными тем трудом, к которому Господь призвал их, поскольку *жребий*

от Господа. Это не было первосвященническое каждение, совершаемое в день искупления, как наивно представляли себе стремившиеся таким образом определить дату рождения нашего Спасителя; ясно, что это было ежедневное каждение, совершаемое у *жертвенника кадильного* (ст. 11), расположенного *в храме* (ст. 9), а не во святом святых, куда имели право входить только первосвященники. Иудеи говорят, что один и тот же священник курил фимиам не более одного раза за всю свою жизнь (так много было священников), по крайней мере, не более чем в течение одной недели. Вполне вероятно, что это был субботний день, поскольку в храме присутствовало *множество народа* (ст. 10), чего, как правило, не случалось на неделе; таким образом Бог обычно святит *Свой день*. Если, согласно определению д-ра Лайтфут (Lightfoot) по иудейскому календарю, Авиева чреда выпадала на семнадцатый день третьего месяца, месяца Шиван, совпадающего с нашим маем-июнем, то следует отметить, что те части Закона и Пророков, которые читались в тот день в синагоге, – а именно: закон о нозреях (Числ. 6) и повествование о зачатии Самсона (Суд. 13) – как раз соответствовали тому, что происходило тогда в храме.

В то время как Захария совершал каждение в храме, *все множество народа молилось вне*, ст. 10. Д-р Лайтфут (Lightfoot) говорит, что в часы молитвы в храме постоянно находились священники чреды, исполнявшей в то время служение, а если это была суббота, то и священники из предыдущей чреды и левиты, прислуживающие им, а также *начальники*, которые, возлагая свои руки на головы жертв, представляли весь народ. Кроме них в храме присутствовало множество людей, которые, движимые благочестивым рвением, оставляли на это время свои занятия, чтобы присутствовать на богослужении. Все они составляли *великое множество*, особенно в субботние и праздничные дни. Когда они по звону колокольчиков определяли, что священник приступил к каждению, то начинали возносить свои молитвы (мысленно, так как голоса не были слышны). Заметим здесь следующее: (1) Истинный Израиль Божий всегда был *молящимся* народом; молитва составляет важную и главную часть богослужения, посредством нее мы прославляем Бога, получаем милости от Него и поддерживаем общение с Ним. (2) Даже *в то время*, когда процветало обрядовое и ритуальное служение, как ритуал *каждения* в данном случае, параллельно с внешним служением требовалось исполнение нравственных и духовных

обязанностей, и им уделялось главное внимание. Давид знал, что, когда он находился далеко от жертвенника кадильного, молитва его могла быть услышана и *без каж-дения*, ибо она направлялась к Богу, как *фимиам*, Пс. 140:2. А когда он был *близок к жертвеннику*, каждое на нем не могло быть принято *без молитвы*, подобно тому как скорлупа ореха не нужна без ядра. (3) Одного присутствия на богослужении недостаточно, если при этом сердца наши не участвуют в нем и не сопоствуют служителю в каждой части его. Если он самым лучшим образом возжигает фимиам надеждающей, здоровой и живой молитвы, а мы не *молимся* вместе с ним, то какая нам от этого польза? (4) Все молитвы, какие мы возносим к Богу здесь, во дворах храма, принимаются Богом и бывают успешны только при курении фимиама, то есть при ходатайстве Иисуса Христа там, в небесном святилище. Этот обычай храмового служения, вероятно, имеется в виду в Отк. 8:1, 3, 4, где мы читаем, что *на небе сделалось безмолвие, как бы на полчаса*, как в храме, когда народ *безмолвно возносил* в молитвах свои сердца Богу, и что *Ангел*, Ангел завета, *возложил множество фимиама с молитвами всех святых на золотой жертвенник пред престолом*. Мы не можем рассчитывать на ходатайство Христа, если *не молимся*, или *не молимся духом*, или не постоянны в молитве. Мы не можем надеяться на то, что самые лучшие наши молитвы будут приняты Богом и принесут нам ответ мира без посредничества Христа, Который *всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас*.

2. Как во время служения Захария был *удостоен* явления ангела, посланного к нему с неба (ст. 11): *И явился ему Ангел Господень*. Некоторые отмечают, что нигде, кроме этого эпизода с Захарией, мы не читаем о явлении ангела в храме с посланием от Бога, потому что *в храме* Он находил другие способы передачи Своей воли, такие как урим и туммим, а также тихий голос, говорящий с крышки ковчега между двумя херувимами. Но во втором храме не было ни ковчега, ни тихого голоса, поэтому Бог употреблял ангела для передачи послания священнику. Таким путем надлежало ввести Евангелие. Как и *закон*, оно сначала, в основном, передавалось через *служение Ангелов*, о явлении которых мы часто читаем в Евангелиях и Деяниях Апостолов, хотя цель и закона и Евангелия заключалась в том, чтобы, по достижении совершенства, установить другой путь общения между Богом и человеком,

более духовный. Ангел стоял *по правую сторону жертвенника кадильного*, то есть с северной его стороны, как говорит д-р Лайтфут (Lightfoot), и по правую руку Захарии. Сравним этот отрывок с Зах. 3:1. По правую руку Иисуса, великого иерея, стоял сатана, чтобы *противодействовать ему*, а по правую руку Захарии стоит добрый ангел, чтобы поддерживать его. Некоторые считают, что этот ангел явился из *Святого святых*, поэтому и оказался по правую сторону жертвенника.

3. Какое впечатление произвело на Захария явление ангела (ст. 12): *Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него*. Несмотря на то что Захария был *праведен перед Богом и непорочен* в своем хождении, тем не менее он не мог не испугаться при виде того, чей облик и окружающее его сияние свидетельствовали о том, что это был более чем человек. С тех пор как человек согрешил, его разум не в состоянии выдержать славу подобных явлений, и совесть его страшится плохих известий, сообщаемых через них; даже Даниил не мог переносить их, Дан. 10:8. Поэтому Бог избирает для общения с нами подобных нам людей, чей внешний облик *не может нас испугать*.

III. Сообщение, принесенное ангелом Захарии, ст. 13. Он начал свою речь так, как это принято у ангелов, — со слов *не бойся*. Вероятно, Захария до сих пор еще не выпало жребия для *каждения*, и мы можем предположить, что он, будучи весьма серьезным и добросовестным человеком, весьма старался *хорошо* исполнить свое служение; увидев же ангела, Захария испугался, подумав, что тот пришел упрекнуть его за какую-нибудь ошибку или оплошность. «Нет, — сказал ангел, — *не бойся*, я не принес тебе недоброй вести с неба. *Не бойся*, но ободрись, чтобы спокойно выслушать сообщение, какое я должен передать тебе». Рассмотрим, что же это была за весть:

1. *Молитвы*, которые Захария так часто возносил, теперь получают *ответ мира*: *Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя*. (1) Если он имел в виду его личные молитвы о *сыне*, о продолжении его рода, то их Захария возносил к Богу раньше, в те времена, когда он мог еще иметь детей. Теперь же, когда он и его жена были *в летах преклонных*, они, вероятно, уже оставили надежду иметь ребенка и перестали молиться об этом. Подобно Моисею, они *не говорили более Богу об этом*, Втор. 3:26. Но Бог, являя Свою милость, пожелал обратиться Своей взор на весь тот длинный ряд молитв, которые в течение многих лет Захария приносил за свою

жену и вместе со своей женой, подобно Исааку, Быт. 25:21. Примечание. Молитвы веры хранятся на небесах, и Бог их не забывает, хотя и не сразу посылает просимое. На молитвы, вознесенные нами в молодости, когда мы начинали жить, ответ может прийти только в преклонных годах, когда мы уже уходим из жизни. (2) Если же ангел имел в виду молитву, которую Захария совершал сейчас, во время каждения, то можно предположить, что это была молитва, какую полагалось ему возносить во время служения, то есть молитва об израильском народе и его благоденствии, об исполнении обетования относительно Мессии и наступлении Его Царства: «Твоя молитва услышана, ибо вскоре жена твоя зачнет того, кто будет предтечей Мессии». Некоторые из иудейских авторов говорят, что священники во время каждения молились о спасении всего мира, и вот теперь эта молитва услышана. Или, (3) В общем: «Все молитвы, совершаемые тобою сейчас и вознесенные раньше, приняты Богом, воспоминаются перед Богом (как сказал Корнилий ангел, Деян. 10:30, 31), и вот знак, что они приняты: Елисавета родит тебе сына». Примечание. Для молящихся очень утешительно знать, что их молитвы услышаны; милости, полученные в ответ на молитву, вдвойне сладостны.

2. У Захарии, в его преклонном возрасте, будет сын, от его жены Елисаветы, так долго оставшейся бесплодной, чтобы через его рождение, которое будет почти чудом, народ смог подготовиться к тому, чтобы принять и поверить в то, что будет настоящим чудом – в то, что дева родит сына. Ангел сообщает ему, что первенца следует назвать Иоанн, по-еврейски Иоанафан. Это имя часто встречается на страницах Ветхого Завета, оно означает милостивый. Священники должны были молиться Богу, чтобы помиловать народ (Мал. 1:9), и благословлять народ, как написано в Числ. 6:25. Итак, Захария молится, и ангел говорит ему, что его молитва услышана, у него родится сын, которого, в знак ответа на его молитву, он должен назвать Милостивый, или Господь помилует, Ис. 30:18, 19.

3. Этот сын будет радостью для его семьи и всего рода, ст. 14. Это будет второй Исаак, твой смех; некоторые считают, что отчасти имя Иоанн имеет и такое значение. Он будет желанным ребенком. Что касается тебя, то будет тебе радость и веселие. Отметим, чем дольше ожидается милость, тем больше бывает радости, когда она приходит. «Он будет таким сыном, в котором ты обре-

тешь радость. Многие родители, если бы они могли предвидеть, кем станут их дети, вместо радости испытывали бы при их рождении желание, чтобы их никогда и не было. Но я сказал тебе, каков будет твой сын, так что тебе не надо радоваться с трепетом, как, в лучшем случае, радуются другие, но ты можешь радоваться о его рождении с торжеством». Более того, многие о рождении его возрадуются: и родственники, и все доброжелатели, ибо он послужит к чести и утешению всего рода, ст. 58. Все добрые люди будут радоваться тому, что у такой благочестивой четы, Захарии с Елисаветой, есть сын, потому что они дадут ему хорошее воспитание, так что он будет благословением для своего поколения. Больше того, многие, вероятно, возрадуются ему инстинктивно, как предзнаменованию радостных дней, какие принесет с собой Евангелие.

4. Этот сын будет особым возлюбленным неба и особым благословением для земли. Честь иметь сына – ничто по сравнению с честью иметь такого сына.

(1) Он будет велик пред Господом. Действительно велик тот, кто является таковым в глазах Бога, а не тщеславного и плотского мира. Бог постоянно будет иметь его перед Собою, будет использовать его в Своем деле и посылать со Своими поручениями, сделает его воинству великим и почитаемым. Он будет пророком и даже больше, чем пророком, и поэтому будет наибольшим из всех рожденных женами, Мат. 11:11. Большая часть его жизни будет протекать в удалении от мира, от глаз людей, а когда он явится миру, то покажется ему ничтожным, хотя в глазах Господа он будет значительным, великим.

(2) Он будет назореем, то есть отделенным для Бога от всего нечистого. В знак этого, согласно закону о назорействе, он не будет пить вина и сикера, или, точнее, ни старого вина, ни молодого, поскольку большинство считает, что слово, переведенное здесь как сикер, означает некий сорт вина, возможно тот, что мы называем выдержанным вином, или какой-нибудь другой опьяняющий напиток. Он будет назореем в течение всей своей жизни, каким был Самсон по Божьему повелению (Суд. 13:7) и Самуил по обету его матери, 1 Цар. 1:11. Писание рассматривает как особое благоволение Божье к Его народу то, что Он из сыновей их избирал в пророки и из юношей их – в назореи (Ам. 2:11), откуда следует, что люди, предназначенные для пророческого служения, проходили подготовку в назорействе. Самуил и Иоанн Креститель были назореем, и

это означает, что желающий быть *выдающим-ся* служителем Божиим и участвовать в *выдающемся* служении должен научиться жить жизнью самоотречения и умерщвления плоти, быть мертвым для чувственных наслаждений и оберегать свой разум от всего, что ослепляет и возбуждает.

(3) Он будет хорошо подготовлен для этого великого и выдающегося служения и в свое время будет призван к нему: *и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей* и явит себя таковым при первой возможности. Заметим: [1] Те, что хотя исполняются Духом Святым, должны быть трезвыми и умеренными во всем, воздерживаться от употребления вина и крепких напитков, ибо *это* делает их пригодными для *исполнения Духом*. *И не упивайтесь вином, от которого бывает распухание; но исполняйтесь Духом*; вино и Дух Святой несовместимы, Еф. 5:18.

[2] Дух Святой может воздействовать на ребенка, когда тот находится еще *во чреве матери*, так как именно тогда Иоанн Креститель исполнился Духом Святым, и Он рано овладел его сердцем. Впервые это обнаружилось тогда, когда он при приближении Спасителя *взыграл от радости во чреве своей матери*. Впоследствии так же очень рано проявилось то, что он был *освящен*. Бог обещал излить Своего Духа на *потомков* верующих (Ис. 44:3), результатом чего должно быть их *раннее* посвящение себя Господу, ст. 4, 5. Кто тогда может запретить креститься водою тем, которые, насколько нам известно (а мы не больше знаем и о взрослых, чему доказательством является Симон волхв), приняли Духа Святого, как и мы, и *семья* благодати посеяно в их сердцах? (Деян. 10:47).

(4) Он будет орудием обращения многих душ к Богу и приготовления их к принятию благой вести, ст. 16, 17.

[1] Он будет послан к *сынам Израилевым*, к иудейскому народу (к нему *первому* был послан также и Мессия), а не к язычникам; причем *ко всему народу*, а не только к *роду священников*, с которыми он, хотя и сам был из священников, не имел особой близости и не был для них авторитетом.

[2] Он *предвидет* пред *Господом*, Богом их, то есть Мессией, Кого они должны были ожидать не как *их царя* (в том смысле, в котором они обычно понимали, то есть как *их земного царя*), но как *их Господа* и *их Бога*, чтобы править ими и защищать их, служить им *духовным* образом посредством влияния на их сердца. Фома, сказавший Христу *Господь мой и Бог мой*, знал это лучше, чем Нафанаил, когда сказал Ему: *Равви, Ты – Царь*

Израильский. Иоанн *должен прийти перед Ним*, немного опередить Его, чтобы оповестить народ о приближении Христа и приготовить их к принятию Его.

[3] Он *предвидет в духе и силе Илии*. То есть, *во-первых*, Иоанн Креститель будет таким же, как Илия, и совершит тот же труд, что и Илия совершал: как и он, будет проповедовать испорченному и развращенному поколению о необходимости покаяния и исправления, будет смело и ревностно осуждать грех и свидетельствовать о нем даже перед сильными мира сего, за что его возненавидят и будут преследовать Ирод и Иродиада, как Ахав и Иезавель – пророка Илию. В своем служении Иоанн Креститель, подобно Илии, будет водим Духом Божиим и Его силой, благодаря чему его труд увенчается замечательным успехом. Как Илия *предшествовал* пророкам, *писавшим* Ветхий Завет, и был в тот *знаменательный* период ветхозаветного домостроительства как бы *привратником*, рассылающим свои собственные послания (2 Пар. 21:12), так Иоанн Креститель был предтечей Христа и Его апостолов; он предварил евангельское домостроительство, проповедавая сущность учения и обязанности Евангелия: *Покайтесь, взирая на Царство небесное. во-вторых*, он будет тем, о ком, под именем Илии, пророчествовал Малахия (Мал. 4:5), кто должен *быть послан пред наступлением дня Господня*. Вот, *Я посылаю вам пророка, равного Илии*, не Илию Фесвитянина (как неправильно толкует Септуагинта, чтобы угодить иудейским преданиям), а пророка *в духе и силе Илии*, как разъясняет здесь ангел.

[4] Он *многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*, склонит их сердца принять Мессию и убедит приветствовать Его, пробудив в них сознание собственной греховности и желание праведности. Все, что *отвращает нас от беззаконий*, как дела проповедь и крещение Иоанна, обращает нас к Христу как *нашему Господу и Богу*; ибо кто благодатью Божьей освобождается от ига греха, то есть от владычества мира и плоти, тот вскоре берет на себя иго *Господа Иисуса*.

[5] Тем самым он *возвратит сердца отцов к детям*, то есть сердца иудеев к язычникам. Он поможет иудеям преодолеть укоренившееся в них предубеждение против язычников. Окончательно это было сделано Евангелием, а начало этому положил Иоанн Креститель – он пришел *засвидетельствовать*, что *все могут уверовать через Него*, и крестил римских солдат наравне с еврей-

скими фарисеями. Он излечил иудеев, хвалившихся тем, что отец их Авраам, от гордости и самодовольства, сказав им, что *Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму*, Мат. 3:9; это способствовало их исцелению от вражды к язычникам. Д-р Лайтфут (Lightfoot) отмечает, что пророки говорили о церкви из язычников как о детях иудейской церкви, Ис. 54:5, 6, 13; 60:4, 9; 62:5; 66:12. Когда иудеи, принявшие Иисуса Христа, объединились с принявшими христианство язычниками в одну общину, тогда сердца отцов были возвращены детям. И он возвратит непокоривым образ мыслей праведников (англ. возвратит непокорных к мудрости праведников. – Прим. переводчика.), то есть введет Евангелие, посредством которого язычники, до сих пор непокорные, будут обращены, не к своим отцам, иудеям, но, вместе с верующими иудеями, к вере во Христа, названного здесь *мудростью праведников*. Эти слова можно понимать и в таком смысле: *обратит сердца отцов и детей*, то есть сердца старых и молодых, будет орудием обращения людей всех возрастов *к вере в Бога*, совершит великую реформацию в иудейском народе, обратит их *от* традиционной ритуальной религии, которой они держались, *к настоящему серьезному благочестию*. В результате этого вражда будет убита и раздоры прекратятся, и те, что прежде находились в разногласии, посредством крещения Иоанна Крестителя примирятся друг с другом. Такую же оценку деятельности Иоанна Крестителя дает и Иосиф Флавий в *Иудейских древностях*: «Он был добрый человек и учил евреев упражняться в добродетели, в благочестии перед Богом и в праведности друг перед другом, учил тому, что они должны объединиться и породниться посредством крещения». Он писал: «Народ толпами ходил за ним и восхищался его учением». Таким образом, *возвращая непокоривым образ мыслей праведников*, Иоанн Креститель обращал сердца отцов и детей к Богу и друг к другу. Здесь можно заметить следующее: *во-первых*, истинное благочестие есть *мудрость праведников*, отличная от *мудрости мира сего*. Быть благочестивым – это и мудрость наша, и наш долг; благочестие включает в себя как справедливость, так и благоразумие. *Во-вторых*, возвратить неверующих и *непокорных к мудрости праведников* вполне возможно, Божественная благодать может преодолеть величайшее невежество и предубеждение. *В-третьих*, великая цель Евангелия состоит в том, чтобы *возвратить* людей к Богу и сблизить их *друг с другом*; с этой

миссией и был послан Иоанн Креститель. В упоминании о *возвращении* народа, сделанном дважды, возможно, заключается намек на имя Фесвитянин, данное Илию, которое, как думают некоторые, не означает название места, откуда он был родом, но имеет нарицательное значение и переводится как Преобразователь, то есть тот, кто много и весьма успешно потрудился для *обращения людей к Богу*. Поэтому и сказано, что Илия Нового Завета *возвратит*, или *обратит*, многих к Господу Богу их.

[6] Этим самым он *представит Господу народ приготовленный*, расположит их сердца принять учение Христа, чтобы они были *приготовлены* к утешению, которое принесет с собой Его пришествие. Отметим, *во-первых*, что каждый, кто хочет *посвятить* себя Господу и обрести *счастье* в Нем, должен быть *предварительно подготовлен* для этого. Мы должны быть подготовлены благодатью в этом мире к славе в ином мире, страхом перед законом – к евангельским утешениям, духом рабства – к Духу усыновления. *Во-вторых*, ничто так не подготавливает человека к принятию Христа, как учение о покаянии, которое он принимает и которому подчиняется. Когда грех становится тяжким грузом, Христос делается очень драгоценным.

IV. Неверие Захарии в предсказание ангела и наказание, которому он подвергся за это неверие. Он услышал все, что ему должен был сказать ангел, и должен был бы склонить свою голову перед Богом со словами: *Да будет рабу Твоему по слову Твоему*; но он поступил иначе. Здесь говорится о том,

1. Как он выразил свое неверие, *ст. 18*. *По чему я узнаю это?* Это была не смиренная молитва, подтверждающая его веру, а возражение человека, раздраженного против сказанного ему как совершенно неправдоподобного, равносильное словам: «Я никогда не поверю этому». Захария не мог не понимать, что с ним говорил *ангел*, что сообщенная им весть, имевшая отношение к ветхозаветным пророчествам, принесла вместе с собой много собственных доказательств. В Ветхом Завете существует много примеров того, как Бог давал детей людям преклонного возраста. Однако Захария, зная об этом, не может поверить, что и он будет иметь обещанного ребенка: «*Ибо я стар*, жена моя была всегда бесплодна, а теперь еще и *в летах преклонных*, так что невероятно, чтобы она могла иметь детей». Поэтому ему необходимо знание, иначе он не может поверить. Хотя явление ангела, давно не случавшееся в цер-

кви, само по себе уже было достаточным знамением, хотя он получил это известие в храме, в месте Божественных пророчаний, куда, как он имел все основания думать, ангелы зла не допускались, хотя оно было дано ему во время каждения и молитвы, хотя он твердо верил в великие законы своей веры – во всемогущество Божье, что нет *ничего невозможного* для Него, что мы должны не только знать, но и учить этому других, – хотя всего этого было вполне достаточно, чтобы рассеять всякие сомнения, он, однако, глядя на свое собственное тело и на тело своей жены, в отличие от Авраама, усомнился в *этом обетовании*, Рим. 4:19, 20.

2. Как неверие Захарии было приведено в *молчание* и как он *замолчал* в наказание за него.

(1) Ангел *закрывает его уста* путем *утверждения* своего авторитета. Захария спросил: *По чему я узнаю это? Вот по чему: Я Гавриил, ст. 19.* Ангел ставит свое имя под своим пророчеством, как бы расписывается собственной рукой, *teste me ipso – поверь мне на слово.* Ангелы иногда отказывались называть свои имена, как было в случае с Маноем и его женой, но этот с готовностью отвечает – *Я Гавриил* (что означает *сила Божия* или *могущественный Божий*), подразумевая, что Бог, повелевший ему передать эту весть, силен исполнить обещанное. Он сообщает свое имя еще и для того, чтобы напомнить Захарии о том, как Даниилу было предсказано пришествие Мессии через *мужа Гавриила*, Дан. 8:15; 9:21. *«Я тот самый, что был послан тогда, и теперь я послан согласно тому же самому замыслу».* Он – Гавриил, *предстоящий пред Богом*, служащий непосредственно перед престолом Божьим. О приближенных при дворе персидского царя говорилось, что они *могли видеть лице царя*, Есф. 1:14. *«И хотя я сейчас разговариваю с тобой, я *предстою перед Богом*. Я знаю, что Он наблюдает за мной, и не осмеливаюсь говорить больше того, что мне поручено. И я заявляю, что *послан говорить с тобою*, послан *благовестить тебе эту радостную весть*, и поскольку она достойна всякого принятия, то и ты должен принять ее с радостью».*

(2) Ангел *закрывает его уста* на самом деле путем *проявления своей силы*: *«Чтобы ты не мог больше возражать, вот, ты будешь молчать, ст. 20.* Если ты желаешь знамения для подкрепления веры, ты получишь его, но оно станет также и твоим наказанием за неверие, и ты *не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время»* (ст. 20). Ты бу-

дешь *глух и нем*. Одни и те же слова обозначают как то, так и другое; ясно, что он потерял и слух и речь, так как друзья *спрашивали знаками* его (ст. 62), как и он их, ст. 22. Поразив Захария немотой, [1] Бог поступил с ним *справедливо*, так как он возражал против Божьего слова. Это дает нам повод восхищаться терпением Божьим и Его снисходительностью к нам: мы так часто бесчестили Его своими словами, но не были наказаны немотой, как Захария; что было бы с нами, если бы Бог поступал с нами соответственно нашим грехам? [2] Бог обошелся с ним *милосердно*, очень мягко и милостиво. Ибо, *во-первых*, таким образом Он предохранил Захария от подобных высказываний в дальнейшем. Если у него *порочные мысли*, если он не желает сам *положить руку на свои уста*, не желает обуздать их, то это делает Бог. Лучше вообще не говорить, чем *говорить нечестиво*. *Во-вторых*, таким образом Он *укрепил* его веру, так как, не имея возможности *говорить*, Захария приобрел возможность больше *размышлять*. Если наказание за наш грех научает нас больше доверять слову Божьему, то у нас нет причины жаловаться на него. *В-третьих*, таким образом Он воспрепятствовал Захарии разглашать о полученном видении и хвалиться им, к чему он мог бы склониться, тогда как он должен был до времени хранить его в тайне. *В-четвертых*, это было великой милостью, что слово Божье должно было исполниться в свое время, несмотря на его греховное недоверие. *Неверие человека не сделает Божии обетования бессильными*, они будут исполнены в свое время. Захария был лишен дара речи не навсегда, но *только до того дня, как это сбудется*, и тогда *его уста откроются*, и он *сможет воздать хвалу Богу*. Итак, хотя Бог *жезлом наказывает* Свой народ за *беззаконие*, однако *милости Своей* от него *не отнимает*.

V. Выход Захарии к народу; возвращение его в свою семью; зачатие обетованного ребенка, сына его старости.

1. Народ оставался на месте, ожидая выхода Захарии из храма, чтобы получить благословение от него во имя Божье. Хотя он оставался там дольше обычного, они не торопились (как это слишком часто бывает в христианских церквях), так как не хотели уходить без благословения; они терпеливо *ожидали священника*, удивляясь тому, что он *медлит в храме*, и опасаясь, не случилось ли чего с ним, ст. 21.

2. Когда он вышел, то *не мог говорить к ним*, ст. 22. Он должен был отпустить мо-

лящихся с благословением, но был нем и не мог этого сделать. Это было для того, чтобы народ настроился на ожидание Мессии, Кто имеет *власть благословлять*, *Чье благословение истинно* и в Ком *благословятся все племена земные*. Священство Аароново вскоре должно *умолкнуть и отойти в сторону*, чтобы дать дорогу для *лучшего упования*.

3. Он нашел способ, как дать им понять, что он имел *видение* в храме, с помощью благоговейных жестов, ибо *объяснялся с ними знаками и оставался нем*, ст. 22. Это символизирует слабость и неполноценность левитского священства по сравнению с Христовым священством и евангельским домостроительством. Ветхий Завет говорит с нами символами, дает нам некоторое представление о Божественных и небесных вещах, но *несовершенное и неточное, делает нам знаки и остается нем*. И только Евангелие ясно и понятно разговаривает с нами и дает ясное понимание того, что в Ветхом Завете просматривалось, как *сквозь тумокое стекло*.

4. Захария оставался на служении *все положенные дни*; хотя он был глух и нем, но это не мешало ему выполнять свое дело — *каждение*. Когда мы не в состоянии выполнить наше служение так хорошо, как хотели бы, но стараемся сделать все, что можем, то Бог примет его благосклонно.

5. Затем он вернулся в свой дом, и его *жена зачала*, ст. 23, 24. Она зачала по обетованию и, сознавая это, *таилась пять месяцев*; она занималась домашними делами, делая это за закрытыми дверями, и не выходила из дому так часто, как делала это раньше, с той целью, (1) Чтобы не причинить никакого вреда себе, чтобы не случилось выкидыша и не был поврежден плод. (2) Чтобы ничем не оскверниться, не нарушить назорейство ее ребенка. Помня повеление, данное матери Самсона в аналогичной ситуации, и применяя его к себе, она старалась не *прикасаться ни к чему нечистому*, пока носит ребенка-назорца, Суд. 13:14. Хотя здесь говорится о *пяти месяцах*, поскольку евангелист далее переходит к событиям *шестого месяца*, однако можно предположить, что она заботилась о себе подобным образом в течение всего срока беременности. (3) Некоторые считают, что она *таилась пять месяцев* из чрезмерной скромности, стыдясь людей — что они будут говорить о ней и ее беременности? *Мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар*, Быт. 18:12. Либо она таилась из смирения, не желая

хвастаться перед людьми той честью, какую оказал ей Бог. (4) Она *таилась* ради поклонения Богу, чтобы проводить время в молитве и хвале. Святые являются *сокровенными* у Бога; она сама так объясняла свое уединение: *«Так сотворил мне Господь; Он не только явил мне милость, дав ребенка, но оказал мне честь, дав такого ребенка, который будет назореем (о чем письменно сообщил ей муж); Он снял с меня поношение между людьми»*. В связи с обетованием об умножении иудейской нации и о рождении Мессии среди них, евреи рассматривали плодовитость как великое благословение, а бесплодие — как великий позор. Поэтому бесплодные, даже если они были *беспорочны*, считались повинными в каком-то большом *тайном* грехе, за которое несли наказание. Теперь Елисавета торжествовала, ибо поношение не только было снято с нее, но Бог заменил его великой славой: *Так сотворил мне Господь сверх моих желаний и ожиданий во дни сии, в которые призрел на меня*. Отметим, когда Бог обращается милостиво с нами, мы должны замечать Его милостивую заботу о нас. Он *взирает на нас* с сочувствием и благоволением и поэтому *так сотворил нам*.

Стихи 26–38

Здесь сообщается все, что нам положено знать о воплощении и зачатии нашего благословенного Спасителя, имевшем место спустя шесть месяцев после зачатия Иоанна. Тот же самый ангел Гавриил, известивший Захария о Божьих намерениях относительно *его сына*, используется Богом и на этот раз, ибо великое дело искупления, *начатое* тогда, теперь *продолжается*. Как ни один из злых ангелов не имеет искупления, так ни один из добрых ангелов не может быть искупителем; однако наш Искупитель использует их как Своих вестников, и они с готовностью исполняют Его поручения, потому что являющиеся смиренными слугами Его Отца и сердечными друзьями и благожелателями Его чад.

1. Сведения о матери нашего Господа, родившей Его; хотя мы и не молимся ей, однако должны благодарить за нее Бога.

1. Имя ее было *Мария*, то же самое, что и *Мариамь*, имя сестры Моисея и Аарона; оно означает Возвышенная. Снискать такое *благоволение*, которого не имела ни одна из дочерей дома Давидова, — действительно было большим возвышением.

2. Она происходила из царского рода, по прямой линии от Давида. Она сама и все ее друзья знали об этом, ибо она числилась под

именем *дома Давидова*, хотя была бедной и униженной в этом мире. Благодаря Божьему промыслу и стараниям иудеев, Мария была в состоянии сохранить свою родословную, зная ее; эта родословная заслуживала сохранения, пока не исполнилось обетование о Мессии. Но что касается других, дошедших до низкого положения в этом мире, то их высокое происхождение не заслуживает упоминания.

3. Она была *девою*, но *обрученной* с человеком из того же царского рода, хотя он, как и она, тоже занимал низкое положение в мире, так что в этом отношении они были равны между собою (как и должно быть); его имя – Иосиф, он также был *из дома Давидова*, Мат. 1:20. Мать Христа была *девой*, потому что Он должен был родиться не обычным, а чудесным образом. Это было необходимо для того, чтобы Христос был свободен от пороков человеческой природы, хотя Он и принял ее на Себя. Но рожден Он был *девой обрученной*, готовой вступить в брак, чтобы таким образом возвысить брачные отношения и чтобы брак (установленный в период невинности человека) не был в пренебрежении из-за того, что Искупитель был рожден *девой*.

4. Она жила в Назарете, *городе Галилейском*, в отдаленном уголке страны. Галилея не славилась ни религиозностью, ни ученостью своих жителей, и поскольку она граничила с языческими странами, то называлась *Галилея языческая*. То, что родственники Христа проживали в Галилее, указывает на благоволение, какое Бог имел в запасе для языческого мира. Д-р Лайтфут (Lightfoot) отмечает, что Иона, галилеянин по рождению, Илия и Елисей, хорошо известные в Галилее, были выдающимися *пророками язычников*. Ангел был послан к ней в Назарет. Отметим, ни расстояние, ни скромное положение не могут помешать Богу благословить тех, к кому Он благоволил. Ангел Гавриил приносит свою весть Марии в Назарет с той же готовностью, что и Захарии – в храм в Иерусалиме.

II. *Обращение* ангела к Марии, *ст. 28*. Евангелист не сообщает, что делала Мария или чем она была занята, когда ангел пришел к ней; он удивляет ее своим приветствием: *радуйся, Благодатная!* Оно имело целью: 1. Пробудить в ней уважение к себе *самой*; хотя очень редко кто нуждается в подобном ободрении, однако некоторые люди, сосредоточенные, подобно Марии, на своем *низком положении*, дают повод для этого. 2. Подготовить ее к великой ново-

сти, пришедшей не с улицы, но свыше. Должно быть, Небо предназначило особое благоволение для той, к которой ангел обращается с таким почтением: *радуйся*. Это была обычная форма приветствия, выражающая уважение, доброжелательность и желание благоденствия.

(1) Она удостоилась высокой чести: «Ты обрела *высшее благоволение* (соответствует русскому *Благодатная*. – Прим. переводчица.). Избрав тебя матерью Мессии, Бог оказал тебе особую честь, выше той, что имела Ева, мать *всех живущих*». Вулгата переводит это как *полная благодати*, откуда делается вывод, что она имела больше благодати Духа, чем кто-либо другой, в то время как совершенно очевидно, что здесь подразумевается то исключительное благоволение, которое Бог оказал ей, избрав именно ее для зачатия и рождения нашего благословенного Господа. Этой чести должна была удостоиться женщина, поскольку Христу надлежало быть *семенем жены*, но не на основании ее *личной заслуги*, а исключительно по *независимой благодати*, и Мария была просто избранницей благодати. *Отче! ибо таково было Твое благоволение.*

(2) Бог пребывает с нею: «*Господь с тобою*, хотя ты бедная простая женщина и сейчас, вероятно, обдумываешь, как обеспечить семью средствами к жизни, когда выйдешь замуж». Такими же словами ангел воскресил веру в Гедеоне (Суд. 6:12): *Господь с тобою*. Если Бог с нами, то никогда ни в чем не следует отчаиваться: ни в исполнении своего служения, ни в обретении благоволения Божьего, каким бы великим оно ни было. Эти слова могли напомнить ей о Еммануиле, что значит *Бог с нами*, Которого должна была зачать и родить дева (Ис. 7:14), – почему бы не она?

(3) Благоговение Божье почит на ней: «*Благословенна ты между женами*; не только люди будут считать тебя таковой, но ты действительно будешь благословенна. Ты обрела *великую благодать*, поэтому можешь ожидать *великих благословений*». Она сама себе объясняет это так (*ст. 48*): *Отныне будут ублажать Меня все роды*. Сравните эти слова с тем, что сказала Дебора об Иаили, другой женщине, прославившей свой род (Суд. 5:24): *Да будет благословенна между женами Иаиль, между женами в шатрах да будет благословенна*.

III. Смущение Марии, в какое ее привели слова ангела, *ст. 29*. *Когда она увидела его и славу, окружающую его, она смутилась*

от вида его и еще больше от *его слов*. Если бы она была гордой честолюбивой женщиной, стремящейся к высокому положению, то тешила бы себя надеждами на нечто великое и ей *понравились* бы слова ангела, она бы возгордилась и нашла, что ответить (так как у нас есть все основания считать ее умной молодой женщиной), но вместо этого она *смутилась от слов его*, так как не находила в себе ничего *достойного* такой великой чести, и *размышляла, что бы это было за приветствие*. Было ли оно с неба или от человека? Не было ли это насмешкой над ней? Не обманывают ли ее? Не подшучивают ли над ней? Или в этом приветствии есть что-то реальное и важное? Но что бы она ни думала об этом приветствии, у нее не было даже мысли, я уверен, о том, что оно предназначалось для использования в качестве молитвы, как это практикуется и практиковалось в течение многих веков, развращенных, антихристианских веков в истории Церкви; что оно будет повторяться десять раз вместо Господней молитвы, как это делается в римской церкви. В размышлении Марии по этому поводу содержится полезный намек молодым девушкам, чтобы они *обдумывали слова*, с какими обращаются к ним молодые люди, делая предложение, чтобы они *размыслили, что это за приветствие*, откуда оно, каковы его цели, чтобы могли соответственно ответить на него и чтобы всегда *были на страже*.

IV. Само послание, которое ангел должен был передать Марии. Ангел дает ей время *подумать*, но, видя, что это только увеличивает ее замешательство, он приступает к исполнению своей миссии, *ст. 30*. Так как она ничего не возразила на его слова, то он подтверждает сказанное: «*Не бойся, Мария, у меня нет другого намерения, кроме как уверить тебя, что ты обрела благодать у Бога, более великую, чем ты думаешь, в то время как многие думают, будто имеют больше благодати Божьей, чем это есть на самом деле*». Примечание. Тот, кто *обрел благодать у Бога*, не должен давать места страхам и сомнениям. Бог благоволил к тебе? Тогда не бойся, как бы ни был враждебен к тебе мир. Он за тебя? Тогда неважно, кто против тебя.

1. Хотя она – *дева*, однако удостоивается чести стать *матерью*: *И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус, ст. 31*. Еве был вынесен приговор: хотя она удостоится чести быть *матерью всех живущих*, однако эту честь умалит то унижение, что она будет испытывать *вле-*

чение к мужу, а он будет *господствовать над ней*, Быт. 3:16. Но честь Марии не будет умалена ничем.

2. Хотя Мария живет в *бедности и безвестности*, тем не менее именно она удостоится чести стать матерью Мессии, ее сын будет назван *Иисус – Спаситель*, такой Спаситель, в котором *нуждается* мир, а не такой, какого *ждут* иудеи.

(1) Он будет *очень близок к горнему миру*. Он будет *велик*, воистину велик, бесспорно велик, ибо будет называться *Сыном Всевышнего*, Сыном Бога, Кто есть Всевышний, будет иметь одну с Ним природу, как всякий сын имеет одну природу с отцом; Он будет очень дорог Ему, как сын дорог отцу. Его будут называть, *не ложно*, но поистине, *Сыном Всевышнего*, ибо Он Сам есть *сущий над всем Бог, благоденный во веки*, Рим. 9:5. Примечание. Дети Божьи, хотя и являются таковыми только по усыновлению и духовному возрождению, *истинно велики*, поэтому должны позаботиться о том, чтобы быть *очень хорошими*, 1 Иоан. 3:1, 2.

(2) Он будет *возвеличен* в этом *низшем мире*, ибо хотя родится в мир при самых неблагоприятных обстоятельствах и явится в образе раба, однако *Бог даст Ему престол Давида, отца Его, ст. 32*. Ангел напоминает ей, что она из *дома Давидова* и что так как для наследования престола Давида не имеет никакого значения ни салический закон (не допускающий женщин к престолонаследию. – *Прим. переводчика*.), ни право первородства, то нет ничего невозможного в том, что она родит наследника престола, и ей совсем нетрудно *поверить* этому, поскольку ангел с неба сказал ей, что именно так и *будет* – что скипетр, который так надолго *отошел* от ее древнего и славного рода, теперь, наконец, возвратится к нему, чтобы принадлежать ему, не путем передачи по наследству, но вечно оставаясь в одних руках. Его народ *не даст Ему этого престола* и не признает за Ним права *владычествовать над ними*, но *Господь Бог* даст Ему право *владычествовать над ними* и посадит Его как *Царя на святой горе Сионе*. Ангел заверяет Марию в том, [1] Что Его царство будет *духовным*: Он будет *царствовать над домом Иакова*, а не *Израиля по плоти*, ибо Израиль не стал Его уделом и недолго был Его народом, поэтому то царство, над которым Он должен *владычествовать*, должно быть *духовным царством*, домом Израилевым *по обетованию*. [2] Что оно будет вечно, Он будет *царствовать вовеки*, и *царству Его не будет конца*, какой давно уже случился с земным царством

дома Давидова и вскоре случится с государством израильским. Никакая власть не длится *из рода в род*, а власть Христа вечна, Прит. 27:24. Евангелие – это *последнее* домостроительство, и мы не должны ожидать другого.

V. Дополнительная информация, данная Марии в ответ на ее вопрос относительно рождения этого Царя.

1. Она совершенно справедливо спрашивает: *«Как будет это?.. (ст. 34). Как могу я сейчас зачать ребенка (ибо ангел имел в виду именно это), когда я мужа не знаю? Должен быть какой-то другой, не обычный способ рождения. Если так, то позволь мне знать, какой».* Она знала, что Мессия должен быть рожден от *девы*, и если ей суждено стать Его матерью, то она хочет знать, каким образом. Эти слова выражают не сомнение в словах ангела, а желание получить разъяснение.

2. На это ей дается вполне удовлетворительный ответ, *ст. 35.*

(1) Она зачнет *силою Духа Святого*. Дело и служение Духа Святого состоит в том, чтобы *освящать*, поэтому и деву Он освятит для этой цели. Дух Святой назван *силой Всевышнего*. Она спрашивала, как это будет? Божественная сила осуществит это, не ангельская сила, как в других чудесных свершениях, но сила самого *Святого Духа*, и этого будет вполне достаточно для того, чтобы помочь ей во всех могущих возникнуть затруднениях.

(2) Она не должна *спрашивать*, каким образом это будет сделано, ибо Дух Святой, *сила Всевышнего, осенит* ее, подобно тому как *облако* покрывало скинию, когда слава Божья овладевала ею, чтобы укрыть ее от тех, кто слишком внимательно наблюдал за ее движениями и старался проникнуть в тайну ее. Как формируется обычный человек во чреве матери, как входит в него дух жизни – все это тайна природы. Никто не знает путей духа и того, как образуются кости во чреве беременной, Еккл. 11:5. Мы все *были созидаемы в тайне*, Пс. 138:15, 6. Тем большей *тайной* должно быть формирование младенца Иисуса; бесспорно – *великая благочестия тайна: Бог явился во плоти*, 1 Тим. 3:16. *Нечто новое сотворит на земле Господь* (Иер. 31:22), и мы не должны относительно него стремиться быть *мудрыми сверх написанного*.

(3) Ребенок, которого Мария зачнет, есть *Святое*, поэтому Он не может быть зачат *обычным путем*, чтобы не быть причастным к развращению и осквернению человеческой природы. О Нем говорится очень выразитель-

но – *Святое*; такого, как Он, не было еще никогда; и наречется Он *Сыном Божиим*, будучи Сыном Отца по предвечному происхождению, и как указание на это, Он будет формироваться в зачатии Духом Святым. Чтобы Его человеческая природа могла соединиться с Его Божественной природой, она должна быть образована именно таким образом.

3. Дальнейшим ободрением для веры Марии было сообщение ангела о том, что ее *кузина Елисавета зачала сына* в старости своей, *ст. 36.* Начинается время чудес, и поэтому не следует удивляться. Вот и с одной из твоих родственниц совершается чудо, воистину великое чудо, хотя не такое великое, как это; продвигаться в творении чудес – это свойственно Богу. *И покажет дела больше сих.* Хотя по отцовской линии Елисавета была *из рода Ааронова (ст. 5)*, по материнской линии она могла быть из дома Давидова, ибо представители этих двух родов часто соединялись в браке как залог единства царственного и священнического достоинства Мессии. *Вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц.* Это означает, как думает д-р Лайтфут (Lightfoot), что все приведенные в Ветхом Завете примеры тех, кто имел детей после долгих лет бесплодия, что было *выше природы*, предназначены для подготовки мира к уверованию в рождение сына непорочной девой, что *против природы*. Поэтому даже в рождении Исаака Авраам видел день Христов, предвидел чудо рождения Христа. Ангел свидетельствует об этом Марии, чтобы утвердить ее веру, и заканчивает свою беседу с ней словами великой истины, абсолютно достоверными и имеющими универсальное применение: *Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово, ст. 37;* если никакое, то, стало быть, и это. Авраам непоколебимо верил в Божье обетование, потому что твердо верил в Его всемогущество, Рим. 4:20, 21. Никакое *слово* Божье не должно казаться *невероятным для нас*, так же как никакое *дело Божие* не может быть *невозможным для Него*.

VI. Полное согласие Марии с волей Божьей в отношении ее, *ст. 38.* Она выражает: 1. Доверчивое подчинение Божественной власти. *«Се, раба Господня. Господь, я в Твоей власти, в Твоем распоряжении, чтобы делать то, что повелишь мне».* Она не протестует, не говорит, что это может разрушить ее брак, повредить ее репутации, но доверяет эти проблемы Богу, полностью покоряясь

Его воле. 2. Доверчивое ожидание Божьего благоволения. Она не только соглашается с тем, что так должно быть, но и смиренно желает, чтобы так и было: *Да будет мне по слову Твоему*. Она не могла отнестись пренебрежительно или равнодушно к такому благоволению, как это; Бог хочет, чтобы мы *искали того*, что Он *обещал*. Своей молитвой мы должны приложить к Его обетованию *аминь*, или *да будет*. *Вспомни и исполни слово Твое к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать*. И мы, подобно Марии, должны свои желания *подчинять* Слову Божьему и свои надежды *основывать на нем*. *Да будет мне по слову Твоему*. Именно так, и не иначе.

И отошел от нее Ангел. Выполнив свое поручение, он вернулся назад, чтобы дать отчет и получить новые поручения. Беседы с ангелами всегда были краткими и быстро заканчивались, но в вечности они будут постоянными. Существует всеобщее мнение, что как раз во время беседы с ангелом Мария *зачала, осененная силою Всевышнего*, но поскольку Священное Писание благопристойно умалчивает об этом, то и нам не следует быть *любопытными* и тем более *самоуверенными*.

Стихи 39–56

В этом отрывке приводится беседа двух счастливых матерей: Елисаветы и Марии; поводом для нее послужило сообщение, сделанное ангелом Марии о благоволении, какому удостоилась ее кузина Елисавета, *ст. 36*. Иногда может оказаться лучшей, чем мы думаем, частью служения то, чтобы собирать добрых людей, сравнивать замечания.

1. Визит Марии к Елисавете, *ст. 39*. Мария была *моложе* Елисаветы, и срок ее беременности был меньше, поэтому если им надо было встретиться, то именно Марии подобало предпринять путешествие, не настаивая на том, что более высокое достоинство ее зачатия давало ей определенное превосходство, *ст. 39*. Она, *вставши*, оставив свои дела, чтобы заняться более важным делом *во дни сии, в то время* (как это обычно объясняется, Иер. 33:15, 50:4). Она пошла через день или два, после того как ее посетил ангел, посвятив сначала некоторое время молитве, как можно предположить. Но, скорее всего, она спешила к своей кухне, в дом священника, где надеялась иметь больше свободного времени и получить лучшую поддержку. Она пошла *с поспешностью*: не как обычно ходят молодые люди, посещая своих друзей, чтобы *развлечься*, но целеустремленно, с усердием, чтобы скорее полу-

чить *информацию*. Направлялась она *в нагорную страну, в город Иудин*. Название города здесь не указывается, но, сравнивая описание этого места с Ис. Н. 21:11, можно предположить, что это был *Хеврон*, ибо о нем сказано как о городе, расположенном *на горе Иудиной* и принадлежащем священникам, сынам Аароновым. Мария торопилась туда, хотя это было длинное путешествие, в несколько десятков миль.

1. Д-р Лайтфут (Lightfoot) выдвигает предположение, что Мария должна была *зачать* нашего Спасителя в Хевроне, о чем она, вероятно, получила известие через ангела или каким-то иным путем, и поэтому так спешила туда. Он считает вполне вероятным, что Примиритель из колена Иудина, от семени Давида должен был быть *зачат* в городе Иуды и Давида, так же как родиться – в Вифлееме, другом городе, принадлежавшем как тому, так и другому. В Хевроне было дано обетование Исааку, и установлено обрезание. Здесь (говорит он) Авраам имел свои первые земли, а Давид получил царскую корону; здесь захоронены три четы: Авраам и Сарра, Исаак и Ребекка, Иаков и Лия, а также, как говорят древние предания, Адам и Ева. Поэтому он считает, что так как всем делам Божьим присущи гармония и согласованность, то исполнение обетования, зачатие Мессии, должно было начаться среди тех патриархов, которым оно было дано. Я не нахожу ничего неправдоподобного в этом предположении, могу только добавить в поддержку его слова Елисаветы: *совершится сказанное Ей от Господа (ст. 45)*, – откуда следует, что до сих пор оно еще не совершилось, но должно было совершиться теперь.

2. Считают, что она пошла к Елисавете ради укрепления своей веры с помощью данного ей ангелом знамения, беременности ее кузины, и чтобы порадоваться со своей возлюбленной сестрой. Однако, возможно, она просто хотела удалиться от общества, стремясь к общению, более соответствующему ее настроению, чем то, которое она имела в Назарете. Можно предположить, что никому из своих соседей в Назарете она не рассказывала о новости, посланной ей небом. Однако ей страстно хотелось *обсудить* то, о чем она так часто *размышляла*, но не знала ни одного человека в мире, с кем могла бы *свободно* говорить об этом, кроме своей кузины Елисаветы; поэтому она и спешила к ней. Отметим, для тех, в чьих душах благодать Божья начала свою работу, в ком *родился* Христос, приносит большую пользу и утешение совместные рассуждения и обмен опы-

том с находящимися в таком же состоянии. И они убеждаются в том, что как в воде лицо – к лицу, так сердце человека – к человеку, и сердце христианина – к христианину.

II. Встреча Марии и Елисаветы.

Мария вошла в дом Захарии. Но он, вероятно, оставался в своей комнате, поскольку был *глух и нем*, и не участвовал в этом свидании. Поэтому она *приветствовала Елисавету* (ст. 40), сказав, что пришла навесить ее, узнать о ее состоянии и *порадоваться* с ней ее радостью.

Как только они встретились и каждая из них нашла подкрепление своей вере, произошло нечто необычайное. Мария знала о беременности Елисаветы, но Елизавете, кажется, ничего не было сказано о том, что Мария удостоилась чести быть матерью Мессии. Следовательно, обнаруженное ею знание об этом могло иметь своим источником только *откровение* свыше, что должно было стать большим ободрением для Марии.

1. Младенец *взыграл во чреве ее*, ст. 41. Вполне вероятно, что она уже в течение нескольких недель чувствовала шевеление ребенка (ибо срок был уже шесть месяцев) и часто ощущала его движение, но на этот раз оно было не обычным, оно предупреждало ее о чем-то совершенно необыкновенном, *ἔσκιρτησεν*. Это же самое слово используется в Септуагинте, когда говорится о *борьбе* Иакова и Исава в чреве Ревекки (Быт. 25:22), а также о *прыгающих* горах, Пс. 113:4. *Младенец взыграл*, как бы подавая сигнал своей матери, что рядом находится Тот, предтечей Которого он должен быть, и уже является таковым в течение почти шести месяцев своего существования. Либо это было результатом сильного впечатления, произведенного на мать. Итак, начали исполняться слова ангела, сказанные его отцу (ст. 15), что он *исполнится Духа Святого еще от чрева матери своей*; возможно, он и сам имел это в виду, когда говорил (Иоан. 3:29): *А друг жениха... радостью радуется, слыша голос жениха*, хотя и не непосредственно, но через Его мать.

2. Елисавета *исполнилась Святого Духа*, или Духа пророчества, и через него, а также через особые внушения Духа Святого, Которым она была исполнена, она получила откровение, что рядом находился Мессия, Тот, в Ком оживут пророчества и через Кого Дух Святой изольется так обильно, как никогда прежде, согласно ожиданиям *чаявших утешения Израилева*. Необычайное движение ребенка в ее чреве было знаком чрезвычайного возбуждения ее духа, вызванного Божи-

ственным влиянием. Отметим, те, кого Христос удостоивает Своего милостивого посещения, узнают об этом по тому, что они *исполняются Духом Святым*, ибо *если кто Духа Христова не имеет, тот и не Его*.

III. Приветствие, с каким Елисавета, под влиянием пророческого Духа, обращается к Марии, матери нашего Господа, но не как к обычному другу, делающему обычный визит, а как к той, от которой должен родиться Мессия.

1. Она поздравляет Марию с оказанной ей честью, с величайшей уверенностью и удовлетворением признавая эту честь, хотя она, вероятно, не знала о ней *до самого этого момента*. Она *воскликнула громким голосом*; это вовсе не означает (как думают некоторые), что их разделяла стена или междуэтажное перекрытие, но что она была в состоянии радостной экзальтации и что говорила, не боясь быть кем-то услышанной. Она сказала: *благословенна Ты между женами*, то есть те же самые слова, что говорил ангел (ст. 28), ибо таким образом должна была исполниться воля Божья относительно прославления Сына как *на небе*, так и *на земле*. Но при этом Елисавета добавляет причину – *благословенна ты* потому, что *благословен плод чрева твоего*; именно отсюда происходило ее высокое достоинство. Елисавета была женой священника и в преклонных годах. Однако она *не завидует* своей родственнице, бывшей намного моложе ее, что ей была оказана честь непорочного зачатия, честь стать матерью Мессии, тогда как честь, оказанная ей, была *значительно скромнее*. Елисавета *возрадовалась* и была вполне довольна (как позже и ее сын), что *идуция за ней встала впереди нее*, Иоан. 1:27. Отметим, поскольку мы не можем не признать, что имеем гораздо больше благоволения Божьего, чем того заслуживаем, то не будем завидовать тем, к кому Бог более благоволил, чем к нам.

2. Елисавета признательна Марии, за то что та снизошла к ней, посетив ее дом (ст. 43): *И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (1) Она называет Деву Марию *Матерь Господа моего* (как Давид в духе назвал Мессию Господом, *своим Господом*), ибо знала, что Он – *Господь всех*. (2) Елисавета не только приветствует Марию в своем доме; хотя приход Марии был очень скромным, она воспринимает этот визит как огромную честь, какой она, по ее мнению, не заслужила: *Откуда это мне?* Она сказала это искренно, а не как комплимент: «Это большее благоволение, чем я могла ожидать». Отметим, тот, кто исполнен Духа

Святого, очень *невысокого* мнения о собственных достоинствах и очень высоко ценит Божье благоволение. Ее сын, Иоанн Креститель, имел в виду то же самое, когда говорил: *Ты ли приходишь ко мне?* (Мат. 3:14).

3. Елисавета говорит Марии о том, как младенец в ее чреве отозвался на ее приветствие (ст. 44): «Несомненно, ты принесла необыкновенную весть, необыкновенное благословение, ибо *когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего*, то не только сердце мое *взыграло от радости*, хотя я и не сразу поняла, почему, но также *взыграл и младенец радостно во чреве моем*, который не способен еще что-то понимать». Он *взыграл* как бы *от радости*, что Мессия, предвестником Которого он должен стать, так быстро пришел вслед за ним. То, что другим были даны такие доказательства обещанного ангелом Марии, должно было послужить хорошим подкреплением для ее веры; это было также частичным исполнением того, что так часто предсказывалось раньше, а именно: о вселенной радости *пред лицом Господа, когда Он придет*, Пс. 97:8, 9.

4. Елисавета хвалит веру Марии и ободряет ее (ст. 45): *И блаженна Уверовавшая*. Верующие души – блаженные души, и они окажутся таковыми наконец. Блаженство, приобретаемое посредством *веры*, состоит в том, чтобы быть в родстве с Христом, в том, чтобы Он формировался внутри души. *Блаженны* те, кто *верует* Слову Божьему, ибо это слово не теряет силу; *совершится*, несомненно, *совершится сказанное Ей от Господа*. Примечание. Нерушимая верность обетования составляет несомненное блаженство тех, кто строит на нем и делает его основой своего упования. Блаженство веры святых заключается в верности Божьей. Кто пережил на собственном опыте исполнение Божьих обетований, должен поддерживать упование в других, что Бог будет для них таким же благим, как и Его слова: *Я скажу вам, что Бог сделал для моей души*.

IV. Хвалебная песнь Марии. Пророчество Елисаветы было откликом на приветствие Марии, а песнь последней – еще более сильным *откликом* на пророчество первой. Эта песнь показала, что Мария была исполнена Духом Святым не в меньшей степени, чем Елисавета. Можно предположить, что Мария *очень устала* после длительного путешествия, но, получив ободрение в доме Елисаветы, она забыла всякую усталость: радость, энергия и новые жизненные силы наполнили ее. Получив неожиданное вдохновение и ободрение, она поняла, что ей надо было

исполнить поручение здесь, и поэтому, не взирая на усталость, подобно рабу Авраама, *она не ест и не пьет, пока не выполнит свое поручение*.

1. Песнь Марии была выражением радости и хвалы, Бог был единственным объектом ее восхваления и центром ее радости. Некоторые сравнивают эту песнь с песнью ее тезки Мариами, сестры Моисея, которую та спела по поводу триумфального выхода Израиля из Египта и перехода через Красное море. Другие считают, что наиболее правильно сравнивать ее с песнью Анны по поводу рождения Самуила, в которой та, подобно Марии, переходит от милости, оказанной ее дому, к милости, явленной всему обществу. *Та* песнь начинается подобно *этой: возрадовалось сердце мое в Господе*, 1 Цар. 2:1. Заметьте, как говорит Мария о Боге.

(1) С большим благоговением перед Ним как *Господом*: *«Величит душа Моя Господа*. Никогда я не видела Его столь *великим*, как сейчас, когда Он показал Себя столь *благим*». Заметьте: те, и только те, *продвигаются* в познании милости Божьей, кого она побуждает думать о Боге более *высоко* и *почтительно*; между тем существуют такие, кого собственный успех и благоденствие приводят к заявлению: *«Что Всемогущий, чтобы нам служить Ему?»* Чем большей чести Бог удостоивает нас, тем большую честь мы должны постараться воздать Ему. Наше возвеличивание Бога будет принято Им только *тогда*, когда Его будет величить *наша душа и вся внутренность наша*. Прославление Бога – это труд души.

(2) С чувством глубокого удовлетворения Им как *своим Спасителем*: *И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем*. Повидимому, эти слова относятся к Мессии, Чьей матерью ей надлежит стать. Она называет Его *Бог, Спаситель мой*, так как ангел сказал ей, что *Он Сын Всевышнего* и что имя Его должно быть *Иисус, Спаситель*. Эти слова она применяет к себе: *Он – Бог, Мой Спаситель*. Даже мать нашего Господа нуждалась в Нем как в своем Спасителе и без Него могла бы погибнуть. Блаженство, которое имела Мария наряду со всеми верующими, радовало ее больше, чем честь быть матерью Христа, принадлежащая исключительно ей. Это вполне согласуется с тем предпочтением, которое Христос оказывал послушным верующим перед Своими братьями и матерью, Мат. 12:50; гл. 11:27, 28. Заметьте: тот, для кого Христос является его Богом и Спасителем,

имеет все основания радоваться, *радоваться в духе*, как радовался духом Христос, Лук. 10:21.

2. Причины ее радости и славословия.

(1) *Личные мотивы*, ст. 48, 49. [1] Ее дух *возрадовался о Боге*, потому что Он сотворил *доброе* для нее, потому что Он *снизошел* к ней и *пожалел* ее. Он *призрел* на смирение рабы Своей, то есть *посмотрел* на нее с *состраданием*, именно так обычно понимается это слово. «Он избрал меня для этой чести, несмотря на мою бедность, безвестность и заурядность». Больше того, это выражение, вероятно, означает (намека на слова Гедеона, Суд. 6:15) не только то, что ее дом был бедным в Иудее, но что она была *наименьшей в отцовском доме*, как бы находилась в особом пренебрежении и немилости среди своих родных, была несправедливо презренной и отверженной в своем доме, и Бог оказал ей честь, чтобы компенсировать это чрезмерное презрение. Я тем больше склонен предположить это, что нам известны случаи, когда и другим людям по этим же соображениям оказывалось нечто подобное этой чести. Бог видел, что *Лия была не любима*, и поэтому *отверз утробу ее*, Быт. 29:31. Феннана сильно огорчала и оскорбляла Анну, побуждая ее к ропоту, поэтому Бог дал Анне сына, 1 Цар. 1:19. Тем, кого несправедливо притесняют и презирают люди, Бог, из сострадания к ним, оказывает предпочтение и идет им навстречу, особенно если они все терпеливо переносят, Суд. 11:7. Так было и в случае с Марией. И если Бог *призрел на ее смирение*, то не только для того, чтобы показать нам Свою благосклонность ко всему роду человеческого (о котором Он *вспоминает в унижении его*, как говорит псалмопевец, Пс. 135:23), но также для того, чтобы даровать ей непреходящую честь (ибо честь, даруемая Богом, не исчезает никогда): «*Отныне будут улаживать Меня все роды, будут считать меня блаженной женщиной и достойной высокой чести*». Все, принявшие Христа и Его Евангелие, скажут: *блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие*, гл. 11:27. Елисавета несколько раз называла ее *благословенной*. «Но это не все, – говорит Мария, – все роды язычников и евреев будут так называть Меня». [2] Ее душа *величит Господа* (ст. 46) за то чудо, что Он сотворил для нее (ст. 49): *Сотворил мне величие Сильный*. Это воистину было нечто великое – дева должна *зачать*. Воистину великое – Мессия, давно обещанный Церкви и так долго ожидаемый ею, наконец будет рожден. *Сила Все-*

вышнего явится в этом. Мария добавляет: *И свято имя Его*. Так и Анна говорит в своей песне: *Нет столь святого, как Господь*, и объясняет это следующими словами: *ибо нет другого, кроме Тебя*, 1 Цар. 2:2. Бог есть *Сущий Сам по Себе* и являет Себя таковым, особенно в деле нашего искупления. Тот, Кто является *Сильным* и *Чье имя свято*, сотворил мне величие. Великое и славное можно ожидать только от Того, Кто является и *сильным* и *святым*, Кто *может делать все и хочет* делать все хорошо и к лучшему.

(2) *Интересы других*. Дева Мария как мать Мессии стала своего рода общественным лицом и поэтому, проникнувшись тотчас же большей заботой об общественных интересах, чем была у нее раньше, она *смотрит далеко*, *смотрит вокруг себя и перед собой*, обращает свое внимание на различные дела Бога для рода человеческого (ст. 50 и далее), как и Анна, 1 Цар. 2:3. При этом предметом ее особого внимания является приход Искупителя и явление Самого Бога в Нем.

[1] Это несомненная истина, что Бог *сохраняет милость*, имеет ее в запасе *для всех благоговейших перед Его величием* и почитающих должным образом Его верховную власть. Но никогда она не являлась так, как теперь, когда Он послал Сына Своего спасти нас (ст. 50): *И милость Его в роды родов к боящимся Его*. Это всегда было так: Бог всегда с особым благоволением *взирал на тех, кто смотрел на Него с сыновним страхом*. Но теперь Он являет Свою *милость* как никогда раньше, посылая Своего Сына в мир, чтобы принести вечную праведность и совершить вечное спасение для боящихся Его. И так будет *в роды родов*, ибо евангельские привилегии передаются от поколения к поколению и предназначаются навечно. *Боящиеся Бога* как своего Творца и Судию могут ожидать *милости от Него* через своего Посредника и Заступника, и *милость* Его прощается на всех *боящихся Бога*: прощающая милость, исцеляющая милость, усыновляющая милость, венчающая милость, милость *в роды родов*, то есть пока стоит мир. Во Христе Бог *сохраняет милость для многих*.

[2] Согласно всеобщим наблюдениям, Бог в провидении Своем *унижает высокомерных и возвышает смиренных*, и особенно замечательно Он проявил это в деле человеческого искупления. Как в *милости* к Марии Бог явил *силу* Свою (ст. 48, 49), так и в *милости Своей к боящимся Его Он явил силу мышц Своей*. *Во-первых*, Бог в провидении Своем *расстраивает замыслы человеческие* и производит совершенно противоположное тому, что

они сулили себе сами; это Его обычный метод. *Гордые люди* рассчитывают преодолеть любое препятствие, идти своим путем и творить свою волю; но Бог *рассеивает надменных помышлениями сердца их*, расстраивает их мероприятия, разрушает их планы и, больше того, уничтожает и низлагает их посредством тех же самых замыслов, благодаря которым они думали возвыситься и утвердиться. *Сильные* думают, что они обезопасили себя силою своего престола, но Бог *низлагает их* и опрокидывает их престолы, в то время как *смиранных*, которые не надеялись добиться чего-то своими силами и не ожидали ничего другого, кроме как быть *всегда униженными*, чудесным образом *возвышает*. Это наблюдение относительно *чести* можно отнести и к *богатству*. Люди бедные, не имевшие даже хлеба, чтобы накормить себя и свою семью, неожиданным поворотом Провидения в их пользу *исполняются благ*, в то время как богатые, думающие, что и завтра будет так же, как и сегодня, что их гора стоит твердо и никогда не поколеблется, странным образом *нищают*, *отпускаются ни с чем*. То же самое наблюдение сделала и Анна, она подробно изложила его в своей песне и применила к себе и к своим врагам, 1 Цар. 2:4–7; оно хорошо иллюстрируется и здесь. Сравним также Пс. 106:33–41; 112:7–9 и Еккл. 9:11. Человека, строящего *великие планы* (в этом мире), Бог *разочаровывает* в его надеждах, а желания тех, которые ждут *немногого* от жизни, *исполняет*. Слава Бога как Бога *справедливого* – *унижать* тех, кто *возвышает* себя, и поражать страхом уверенных в своей безопасности; а как Бога *благого* – *возвышать смиренных* и утешать боящихся Его. *Во-вторых*, это особенно проявляется в методах евангельской благодати.

1. В том, как она распределяет *духовные почести*. Когда гордые фарисеи были отвергнуты, а мытари и блудницы вперед их шли в Царство Божье; когда *иудеи, искавшие закона праведности*, не достигли до закона праведности, получили праведность, Рим. 9:30, 31; когда Бог избирал для проповеди Евангелия и распространения христианства в мире *не мудрых по плоти, не сильных или благородных, но незнатное мира и уничиженное, и ничего не значащее* (1 Кор. 1:26–28), – именно тогда Он *рассеивал надменных, низлагал сильных с престолов и возносил смиренных*. Когда была свергнута тирания первосвященников и старейшин, которые *долго господствовали над на-*

следием Божиим и надеялись господствовать *всегда*, а ученики Христа, бедные презренные рыбаки были избраны для того, чтобы, облекшись в силу, *сидеть на престолах* и чтобы судить двенадцать колен Израилевых; когда была уничтожена власть четырех монархов, а царство Мессии, *камень, отторгнутый от горы не руками, наполнил всю землю*, – тогда Бог *рассеял надменных и вознес смиренных*.

2. В том, как она распределяет *духовные богатства*, ст. 53. (1) Тех, которые признают свою нужду во Христе и страстно желают праведности и жизни в Нем, Он *исполняет благ, самых высших благ*. Он дает щедро, и они *насыщаются* благословениями от Него. Усталые и обремененные находят покой в Иисусе Христе, жаждущие приглашаются *прийти к Нему и пить*, ибо только они знают ценность этих даров. *Голодной душе все горькое сладко* и манна – ангельская пища, для жаждущего чистая вода – *мед из камня*. (2) Богатых же, не алчущих и думающих о себе, подобно лаодикийцам, что они *ни в чем не имеют нужды*, наполненных самими собой и своей собственной праведностью, Христос *отсылает* от Своих дверей, таких Он не приглашает. Он отпускает их *с пустыми руками*: они приходят, *наполненные собой*, и уходят *ни с чем, без Христа*. Он отсылает их к *богам, которым они служат*, к их собственной праведности и силе, на которые они возлагают свои надежды.

[3] Ожидания Мессии всегда были связаны с представлением, что Он должен явиться как сила и как слава народа Своего, Израиля, в прямом смысле этих слов. И вот, Он являлся таковым, но в особом смысле: *Воспринял Израиля* (англ. помог Израилю – *Прим. переводчика*), *отрока Своего*, ст. 54. Он взял за руку и *помог* тем, кто упал и был не в состоянии помочь себе сам. Согнувшимся под бременем нарушенного завета невинности *помогли* благословения обновленного завета благодати. То, что Бог послал Мессию, на Которого была *возложена задача помочь* несчастным грешникам, было величайшей милостью, какая только могла быть проявлена, и наибольшей помощью, какая могла быть оказана народу Его, Израилю. Эту милость возвеличивает следующее:

Во-первых, это есть *воспоминание Его милости*, милости, какую Он сохранял для *Израиля, отрока Своего*. Поскольку это благословение задерживалось, то народ Божий, ожидавший его, часто задавался вопросом: *Неужели Бог забыл миловать?* И вот теперь Он доказал, что не забыл, но *помнил Свою*

милость. Он вспомнил прежнюю милость, которую раньше являл им в виде земных благ, и повторил ее теперь в духовных благословениях. *Он вспомнил древние дни. Где Тот, который вывел их из моря, из Египта?* (Ис. 63:11). Он снова сотворит нечто подобное, такое, прообразом чего был этот исход из Египта.

Во-вторых, это есть исполнение Его обетования. Он не только предназначил эту милость, но и провозгласил ее (ст. 55), это было то, о чем Он говорил отцам нашим – что Семя жены будет поражать змея в голову, что Бог будет обитать в шатрах Сима, и особенно Аврааму – что в семени его благословятся все народы земли, причем самым лучшим благословением – благословением вечным, относящимся к вечному семени, то есть к его духовному семени, ибо его семя по плоти вскоре после этого было отсечено. Отметим: что Бог сказал, то Он исполнит, что Он сказал отцам, то исполнит их потомкам и потомкам их потомков, даруя вечное благословение.

Наконец Мария возвращается в Назарет (ст. 56), после, приблизительно, трехмесячного пребывания с Елисаветой, срока, вполне достаточного для того, чтобы окончательно убедиться в своей беременности и получить поддержку со стороны Елисаветы. Некоторые полагают, что хотя о возвращении Марии говорится раньше, чем о родах Елисаветы (так как евангелист хотел закончить свое повествование о Марии прежде, чем начать рассказ о Елисавете), однако Мария оставалась с ней все время, пока та нуждалась в поддержке, чтобы послужить ей и быть с ней во время ее родов, а также и для того, чтобы окончательное исполнение Божьего обетования относительно Елисаветы укрепило ее собственную веру. Но большинство придерживается того порядка, в каком излагается здесь эта история, и считают, что Мария вернулась домой на исходе срока беременности Елисаветы, так как по-прежнему искала уединения и поэтому не хотела оставаться там до тех пор, когда рождение обещанного сына привлечет в дом множество народа. Те, в чьих сердцах родился Христос, получают большее наслаждение в уединении и молчании.

Стихи 57–66

В этих стихах мы читаем о:

1. Рождении Иоанна Крестителя, ст. 57. Хотя младенец был зачат чудесным образом, однако в чреве своей матери он оставался в течение положенного природою срока (как и наш Спаситель): *Елисавете же настало вре-*

мя родить, и тогда она родила сына. Обещанные милости надо ожидать в то время, когда для них наступит *полнота времени*, и не раньше того.

II. Великая радость, охватившая всех родственников семьи в связи с этим необычайным событием (ст. 58): *И услышали соседи и родственники ее*, ибо у всех на устах было это событие, которое воспринималось почти как чудо. Д-р Lightfoot отмечает, что в Хевроне жили священники из дома Ааронова, и именно о них говорится здесь как о родственниках, а окрестности Хеврона были заселены потомками Иуды, которые упоминаются как соседи. Итак, все они обнаружили: 1. *Благочестивое* отношение к Богу. Они признавали, что *возвеличил Господь милость Свою над нею*. Милость была в том, что поношение было снято с нее и что семья ее имела продолжение, а это была семья *священников*, посвященных Богу и употребляемых для Бога. Многие чудесным образом соединились в этом событии, чтобы сделать эту милость *великой*: долгое бесплодие Елисаветы, ее преклонный возраст, и особенно пророчество о том, что этот ребенок будет *велик пред Господом*. 2. *Дружеское* отношение к Елисавете. Когда радовалась Елисавета, *радовались и они с ней*. И мы должны радоваться успехам своих друзей и соседей, благодарить за них Бога, как за свои собственные.

III. Обсуждение собравшимися имени новорожденного (ст. 59): *В восьмой день*, как было установлено Богом, они *пришли*, чтобы *обрезать младенца*. Именно здесь, в Хевроне, впервые был установлен обряд *обрезания*, и Исаак, родившийся, как и Иоанн Креститель, *по обетованию*, был одним из первых, над кем он был осуществлен, по крайней мере, он был главным, ради кого был установлен этот обряд. Те, что радовались рождению ребенка, собрались вместе, чтобы обрезать его. Заметьте, самое большое утешение, какое мы можем иметь в наших детях, это *посвятить их Богу*, сознавая, что они находятся с Ним в завете. Крещение наших детей должно быть событием более радостным, чем их рождение.

У евреев был обычай давать имя ребенку при его обрезании, потому что когда Аврам был обрезан, он получил новое имя – *Авраам*. Это совсем неплохо, что ребенок остается *безымянным* до тех пор, пока его по имени не *посвятят Богу*.

1. *Некоторые* считали, что ребенка следует назвать именем его отца – *Захарию*. В Священном Писании мы не находим примеров того, чтобы дети носили имена отцов, но,

вероятно, позже это вошло в обычай среди иудеев, как и у нас. Они хотели таким образом оказать честь отцу, который, по всей вероятности, уже не будет иметь детей.

2. *Мать* не соглашается, она хочет дать ему имя *Иоанн*; либо она была научена через откровение Духа Святого (что наиболее вероятно), либо узнала от своего мужа, написавшего, что Бог уже определил ему это имя (ст. 60): Он должен быть назван *Иоанном* – *Благодатным*, так как он предварит Евангелие Христа, в котором Божья благодать воссияет ярче, чем когда-либо прежде.

3. *Родственники* возражают против этого: «*Никого нет в родстве твоём, никого из родственников твоей семьи, кто назывался бы сим именем*, поэтому если он не может быть назван именем своего отца, то дайте ему имя кого-нибудь из ваших родных, и тот посчитает за честь, что его именем назван такой чудесный ребенок». Примечание. *Имеющие друзей* должны и сами быть *дружелюбными*, а имеющие родственников должны быть *услужливыми* по отношению к ним во всем, что положено воздавать своим родным.

4. Они обращаются к *отцу* ребенка и пытаются узнать его мнение, так как это его обязанность *давать имя ребенку*, ст. 62. И *спрашивали знаками* у отца, из чего следует, что он был не только *нем*, но и *глух*. Более того, он был, по-видимому, ко всему равнодушным, так как иначе они сразу бы попросили его написать имя ребенка, если бы он когда-нибудь сообщал им о чем-то в письменной форме, после того как был *лишен дара слова*. Однако они хотели продвигать это дело, насколько могли, и постарались ему объяснить, о чем был спор, разрешить который мог только он. В ответ на это он знаками потребовал *дощечку*, из тех, что были у них тогда в употреблении, и написал: *Иоанн имя ему*, ст. 63. Отметим, он не пишет: «Так должно быть» или «Я так хочу», но: «Так ему имя». Вопрос уже решен, *ангел* дал ему это имя. Заметьте, когда Захария не мог *говорить*, он *писал*. Когда служителям заграждают уста и они не могут проповедовать, тем не менее они могут много полезного сделать своими руками, пока их не свяжут, чтобы они не могли писать. Многие мученики, находясь в узах, писали своим друзьям послания, приносившие им много пользы; так поступал благословенный Павел. Все присутствующие были очень удивлены тем, что Захария выбрал то же самое имя, какое назвала Елисавета: *И все удивились*. Они не знали, что

хотя по причине его немоты и глухоты они не могли *разговаривать* друг с другом, однако оба были водимы *одним и тем же Духом*. Или, возможно, их *удивило* то, что Захария написал так ясно и понятно, как прежде он не мог писать (удар, перенесенный Захарией, был чем-то подобным параличу).

5. Сразу после этого к нему вернулся дар речи: *И тотчас разрешились уста его*, ст. 64. Время, в течение которого ему предназначено было молчать, продлилось *до того дня, как сбылось обещанное* (ст. 20), *не все*, что касалось служения Иоанна, но то, что имело отношение к его имени и рождению, ст. 13. Это время истекло, наложенное на Захарию ограничение снято, и Бог *опять открыл его уста*, как Он некогда поступил с Иезекиилем, Иез. 3:27. Д-р Лайтфут (Lightfoot) сравнивает Захарию с Моисеем, Исх. 4:24–26. Жизнь Моисея подверглась смертельной опасности за его недоверие, Захария за такую же вину был *лишен дара речи*. Как в случае с Моисеем, так и в случае с Захарией опасность миновала после обрезания ребенка и восстановления веры. Неверие закрыло уста Захарии, вера же вновь открыла их: *он веровал, и потому говорил*. Над Давидом тяготела вина в течение времени от зачатия его ребенка до исполнения нескольких дней после его рождения; потом *Господь снял с него грех его*, на основании его покаяния, и ему уже не грозила смерть. Так и здесь: Захария уже не будет немым: *И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога*. Отметим, когда Бог открывает наши уста, они должны *воздать хвалу Богу*. Не использовать дар речи *для прославления Бога* – это все равно что быть безгласным, ибо наш язык тогда составляет *нашу наибольшую славу*, когда он употребляется для *прославления Бога*.

6. Слух об этом разнесся по всей стране, к великому изумлению всех слышавших, ст. 65, 66. Настроениями народа не следует пренебрегать, их надо отмечать. Мы видим здесь: (1) *Что о всем этом рассказывали и что распространялось это по всей нагорной стране Иудейской*. К сожалению, лишь повествование об этих разговорах было немедленно записано и потом опубликовано. (2) *Что большинство людей, узнав об этом, было охвачено страхом: И был страх на всех, живущих вокруг них*. Если мы не имеем *доброй надежды*, основанной на Евангелии, какую должны бы иметь, то известие о нем может наполнить наши сердца *страхом*. Они

верили и трепетали, в то время как должны были бы верить и радоваться. (3) Разговоры о младенце возбудили интерес людей к нему, они стали наблюдать за ним, чтобы видеть, что же будет с ним дальше. Они *положили это на сердце своем*, сберегали в своем уме и в своей памяти, предвидя, что в будущем у них появится повод *вспомнить* все это. Отметим, и мы также, услышав нечто полезное для себя, должны *сохранить* его, чтобы потом вынести из сокровищницы своей старое и новое для пользы других и чтобы, когда оно осуществится, мы могли, оглянувшись назад, сказать: «Это то, чего мы ожидали». Они спрашивали себя и друг друга: «*Что будет младенец сей?* Каков же будет плод, если таковы цветы или, скорее всего, если *корень* прорастает из такой *сухой земли?*» Отметим, когда ребенок рождается в мир, неизвестно, кем он окажется, однако иногда бывают очень ранние признаки чего-то великого, как было, например, при рождении Моисея, Самсона, Самуила и вот теперь – Иоанна. У нас есть все основания полагать, что некоторые из живших при начале служения Иоанна могли помнить и помнили все эти чудеса и передавали их другим, что в значительной мере содействовало огромному стечению народа вокруг него.

Наконец, сказано: *И рука Господня была с ним*, то есть этот ребенок со дня рождения был взят под особую защиту Всемогущего как человек, предназначенный для великого дела, чему было много примеров. Казалось также, что Дух Святой очень рано начал работать над его душой. Как только он начинал ходить или говорить, вы могли бы увидеть в нем нечто весьма необычное. Отметим, Бог обладает такими средствами воздействия на душу ребенка, какие мы не в состоянии понять. Бог никогда бы не сотворил душу, если бы не знал, как освятить ее.

Стихи 67–80

Здесь приводится песнь, которой Захария прославил Бога, после того как *его уста отверзлись*. Сказано, что он *пророчествовал* в ней (ст. 67), и он действительно *пророчествовал*, в самом строгом смысле этого слова, ибо предсказывал грядущее царство Мессии, о котором свидетельствуют все пророки. Заметьте:

I. Как он был подготовлен к этому: *он исполнился Святого Духа*: он был наделен для этого Духом в большей мере, чем обычно, получил вдохновение свыше. Бог не только простил ему его неверие и сомнение (на что указывает освобождение его от наказания),

но, как *пример* Своей *изобилующей* благодати верующим, Он исполнил его *Святым Духом* и оказал ему честь, употребив его для прославления Своего имени.

II. Что содержит в себе песнь Захарии. Захария ничего не говорит об интересах своей семьи – он не упоминает о том, что рождение сына снимает поношение с его дома и приносит ему добрую славу, хотя, несомненно, он уже вознес Богу благодарность за это вместе со своей женой. Но в этой песни он полностью занят Царством Мессии и тем благословением, которое оно несет всему человечеству. Он мог бы насладиться своим маленьким счастьем, *плодовитостью* своей лозы и *упованием* на свои *масличные ветви*, если бы не предвидел в этом *благоденствия Иерусалиму, мира Израилю и благословений с Сиона* тому и другому, Пс. 127:3, 5, 6. Пророчества Ветхого Завета часто выражались в *словословиях* и *новых песнях*. В такой же форме начинается и это новозаветное пророчество: *Благословен Господь Бог Израилев*. Хотя *Богом всей земли будет назван Он*, тем не менее, говоря о деле искупления, Захария называет Его *Господом Богом Израилевым*, поскольку до сих пор именно Израилю давались обетования, пророчества об искуплении и прообразы его, и теперь им первым предлагается искупление. Израиль как избранный народ был прообразом избранных Божьих из всех народов, и Бог особенно его имеет в виду, посылая Спасителя; поэтому Он назван в этой песни *Господь Бог Израилев*.

Итак, Захария благословляет Бога:

1. За дело *спасения*, которое должен был совершить Сам Мессия, ст. 68–75. Это то, что *наполнило сердце его*, когда он исполнился *Духа Святого*, да и все, имеющие *Духа Христова*, *наполнены* этим.

(1) Послав Мессию, Бог *посетил* Свой народ, которым, казалось, пренебрегал в течение многих веков и отдалялся от него. Он *посетил их* как друг, чтобы узнать об их положении. О Боге говорится, что Он *посетил* Свой народ в рабстве, когда *вывел* их из Египта (Исх. 3:16; 4:31), *посетил* их во время голода, когда *дал им хлеб*, Руф. 1:6.

(2) Он *совершил их избавление*: *сотворил избавление ему*. Христос пришел в мир с поручением – искупить тех, кто был продан за грех и отдан в рабство греху; даже собственный народ Божий, Его Израиль, Его сын, Его *первенец, рожденный свободным*, нуждался в *искуплении* и без искупления погиб бы. *Жертвой* Своей Христос выкупил их из рук

правосудия Божьего и силой Своей – из рук тирана-сатаны, подобно тому как был выкуплен Израиль из Египта.

(3) Он исполнил завет о престолонаследии, заключенный с самым прославленным царем Ветхого Завета – Давидом. О роде Давидовом сказано, что ему, как мужественному, Бог *окажет помощь*, что *его рог возвысится* и его *семья* будет вечным, Пс. 88:20, 21, 25, 30. Но в течение долгого времени этот род был, в некотором смысле, *отринут и презрен*, Пс. 88:39. И вот теперь он прославляется тем, что *отрасль Давида снова расцветает*, согласно обетованию (Пс. 131:17), ибо Он *воздвиг рог спасения нам в доме Давида* (ст. 69), то есть там, где она была обещана и откуда ожидали ее расцвета. Давид называется *рабом* (рус. отроком. – Прим. переводчика.) Божьим не только как благочестивый человек, но и как царь, который *правил вместо Бога*. Как *царь* Израиля он был *орудием* его спасения. Так и Христос является *виновником спасения вечного* только для *послушных Ему*. Во Христе, только в Нем, *наше спасение*; Он *есть рог спасения*, ибо [1] Это спасение *величественное*. Оно *возвысилось* над всеми другими спасениями, ни одно не может сравниться с ним, в нем заключена слава Икупителя и искупленных, в нем *рог их вознесся во славе*. [2] Это спасение *изобильное*. Это *рог изобилия, спасение*, в котором мы обильно благословляемся всяким *духовным* благословением *в небесах*. [3] Это *могущественное спасение*: сила зверя в *роге* его. Он *воздвиг* такое спасение, которое *низвергает* всех наших духовных врагов и *защищает* нас от них. Икупитель *выступает в колеснице* этого спасения и *движется вперед* как *победоносный*, и чтобы *победить*.

(4) Он исполнил все драгоценные обетования, возвещенные Церкви через самых славных пророков Ветхого Завета (ст. 70): *Как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих*. Его учение о спасении посредством Мессии подтверждается ссылкой на пророков и таким образом доказывается и возвеличивается значение и важность этого спасения: это то самое спасение, о котором говорили пророки, и поэтому его следует ожидать и приветствовать; это то спасение, к которому *относились изыскания и исследования пророков* (1 Пет. 1:10, 11), поэтому не следует пренебрегать им. Бог ныне совершает то, что давно было предсказано, поэтому *да молчит всякая плоть пред лицем Господа* и *внимает Ему*. Заметьте: [1] Какими *священными* были пророчества о спасе-

нии. Пророки, произносившие их, были *святыми пророками*, они не смели обманывать и стремились поощрять святость среди людей; Сам *Святой Бог говорил через них*. [2] Какими *древними* они были: *бывшие от века*. Еще в начале мира Бог обещал, что *семья жены сотрет главу змея*, и это обетование звучало, как эхо, когда Адам назвал свою жену *Ева*, то есть *Жизнь*, ради ее Семени; когда Ева дала имя своему первому сыну *Каин*, сказав: *Приобрела я человека от Господа*, а другому – *Сиф*, что означает *утвержденный*; когда Ною было дано имя *покой* и когда он предсказал, что Бог будет обитать в шатрах Сима. Вскоре после того как в Ное возродился новый мир, Аврааму было обещано, что в *его семени благословятся все народы* земли. [3] Какое *согласие*, какую чудную *гармонию* слышим мы в этих пророчествах. Бог говорил через всех пророков об одном и том же, поэтому слово *уста* написано (в оригинале. – Прим. переводчика.) не во множественном, а в единственном числе, ибо все пророки говорили о Христе как бы *одними устами*.

Что же это за *спасение*, о котором пророчествовали святые пророки?

Во-первых, это *избавление* от злобы *врагов наших*; это *спасение от врагов наших*, из среды их, и *от руки всех ненавидящих*, ст. 71; это спасение от греха и власти сатаны над нами, осуществляемой им изнутри через нашу испорченную природу и извне – через искушения. Плотские иудеи ожидали избавления от римского ига, но им давно было указано, что это будет *избавление иного рода*. Он *спасет людей Своих от грехов их*, Мат. 1:21.

Во-вторых, это *восстановление Божье* благоволения, *сотворение милости*, *обещанной отцам нашим*, ст. 72 (англ. – Прим. переводчика.). Икупитель не только *сокрушит голову змея*, виновника нашей гибели, но *восстановит нас в правах на милость Божию* и *вновь утвердит* с нами *Свой завет*; Он как бы вновь *ведет нас в рай*, что предсказывали *обетования*, данные патриархам, и обновит *святой завет*, заключенный с ними, – *клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему*, ст. 73. Заметим: 1. То, что было обетовано отцам и исполнилось для нас, *есть милость*, чистая милость, в ней нет ничего, что было бы основано на наших *заслугах* (мы заслужили гнев и проклятие), но все *обязано милости* Бога, Который уготовал нам *благодать и жизнь*, и Его благоволению, так как Он *возлюбил нас* потому, что захотел *возлюбить*. 2. Он *основывался на Своем завете*, на *Своем святом завете*, заключенном с Авраамом: *И буду Я Богом тебе*

и потомству твоему. Но потомки его лишили себя права на это своими преступлениями. Казалось, что Бог оставил их в бедствиях их; но теперь Он вспомнил завет Свой и докажет, что вспомнил его, ибо именно на нем Он основывает возвращение Своей милости (Лев. 26:42): *И Я вспомню завет Мой.*

В-третьих, это приготовление нас для служения Богу и поощрение к нему. *Клятва, которой Бог клялся Аврааму*, состояла в том, что Он даст нам силу и благодать для служения Ему, служения, угодного Богу и приносящего утешение нам, ст. 74, 75. Здесь, вероятно, есть намек на вывод Израиля из Египта: как сказал Бог Моисею, он был осуществлен во исполнение завета, заключенного с Авраамом (Исх. 3:6–8), и целью его было то, чтобы они совершили служение Богу на этой горе, Исх. 3:12. Отметим, великий замысел евангельской благодати состоит не в том, чтобы освободить нас от служения Богу, но, наоборот, чтобы призвать нас к нему и вдохновить на него. Христианство всегда следует рассматривать с точки зрения его предназначения сделать нас истинно благочестивыми, достойными служения Богу, обязать нас к нему и вдохновить на него. Мы получаем освобождение из-под жестокого ига греха для того, чтобы возложить на себя легкое и благое иго Господа Иисуса. *Те самые узы, которые Он развязал, прочнее привязывают нас к Нему*, Пс. 115:7. В результате мы делаемся способными: 1. Служить Богу *небоязненно*. Следовательно, мы введены в состояние *святой безопасности* и можем служить Богу со *святой уверенностью* и *спокойствием* духа, как *свободные от всякого страха перед злом*. Богу должно служить с *сыновним страхом*, с благоговейным страхом послушания, пробуждающим и животворящим страхом, но не с *рабским страхом*, подобным страху ленивого раба, который считал своего господина *жестоким* и *неразумным*; не с тем страхом, что включает в себя *мучение*, не со страхом законнического духа, *духа рабства*, но с дерзновением евангельского духа, *духа усыновления*. 2. Служить Ему в *святости и правде* – это включает весь объем обязанностей человека перед Богом и ближними его. Цель и стремление Евангелия – возродить в нас тот образ Божий, по которому человек был сотворен и который заключается в *праведности и истинном благочестии*, Пс. 49:16. 3. Служить Ему, *пред Ним*, в *непосредственном поклонении* Ему, представить самих себя *Господу*. Служить *пред Ним* – это значит служить Ему с устремленными на Него глазами, помня о том, что Его глаза устремле-

ны на нас, на нашего внутреннего человека. 4. Служить Ему *во все дни жизни нашей*. Цель Евангелия – вовлечь нас в постоянное и верное служение Богу, оно показывает нам, как много зависит от нашей верности и как Христос *возлюбил нас до конца* и тем самым обязал и нас *возлюбить Его до конца*.

2. Захария *благословляет Бога* за то дело *приготовления* к спасению, которое надлежало осуществить Иоанну Крестителю (ст. 76): *И ты, младенец*, хотя тебе всего лишь восемь дней, *наречешься пророком Всевышнего*. Иисус Христос – *Всевышний*, ибо Он – *сущий над всеми Бог, благословенный во веки* (Рим. 9:5), равный Отцу. Иоанн Креститель – Его *пророк*, как Аарон был пророком Моисея (Исх. 7:1): он был устами Моисея, когда говорил, и его предвестником, когда что-то делал. Пророчество уже давно прекратилось, и вот теперь, после большого перерыва, оно *возрождается* в Иоанне Крестителе, как некогда оно возродилось в Самуиле, рожденном, как и Иоанн, уже немолодой матерью. Иоанн Креститель должен был:

(1) Подготовить людей к спасению путем проповеди о покаянии и исправлении как великих евангельских обязанностях: *Предъидешь пред лицом Господа*, незадолго перед Ним, – *приготовить пути Ему*, призвать народ, чтобы он освободил для Него место и был готов принять Его. Все, что преграждает Ему путь, затрудняет Его продвижение вперед или препятствует народу приходить к Нему, должно быть удалено, см. Ис. 40:3, 4. *Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся*.

(2) Дать уразуметь народу общую идею спасения, чтобы люди знали не только, что делать, но и чего ожидать; ибо учение, которое ему надлежало проповедовать, было учением о том, что *Царство Небесное* приблизилось. Каждый должен знать, какие две части включает в себя спасение:

[1] *Прощение* того, что было *сделано* нами *неправильно*. Это есть *спасение в прощении грехов*, стоящих на пути спасения, подвергающих всех нас осуждению и гибели, ст. 77. Иоанн Креститель давал уразуметь народу, что хотя его состояние было печальным по причине греха, но все-таки не безнадежным, ибо *по благоутробному (англ. нежному. – Прим. переводчика.) милосердию Бога нашего* можно получить прощение. В нас самих не было ничего, что могло бы вызвать Божье сострадание, кроме нашего *жалкого состояния*.

[2] *Водительство* в дальнейшей жизни, чтобы научить нас *делать лучше*. Евангель-

ское спасение не только поощряет нас надеяться, что дела тьмы будут нам прощены, но дает ясный и истинный свет, чтобы мы могли верно направлять шаги наши. В нем посетил нас Восток свыше (ст. 78), и это произошло только по благоутробному милосердию Бога нашего. Христос – это утренний Свет, восходящее Солнце, Мал. 4:2. Евангелие несет с собой свет (Иоан. 3:19), оно не оставляет нас блуждать во тьме языческого невежества или при лунном свете символов и образов Ветхого Завета, но в нем рассветает день. Этот рассвет начался в Иоанне Крестителе, а потом он быстро возрастал и светил все ярче и ярче, до полного дня. Мы так же рады приветствовать евангельский день, как рад приветствовать утро всякий, кто долго ожидал его. Во-первых, Евангелие просвещает, оно показывает нам то, относительно чего прежде мы были в полной темноте, ст. 79; это означает дать свет сидящим во тьме, свет познания славы Божией в лице Иисуса Христа; этот свет посетил наш темный мир, чтобы просветить язычников, Деян. 26:18. Во-вторых, Евангелие оживляет: оно дает свет находящимся в тени смертной, подобно осужденным узникам в темнице, и приносит весть о прощении, по крайней мере, об отсрочке приговора и о возможности получить прощение, возвещает об открытии темницы (Ис. 61:1), приносит свет жизни. Как приятен такой свет! В-третьих, Евангелие направляет. Оно направляет ноги наши на путь мира, на путь, который в конце концов приведет нас к миру. Оно является не только светом для очей наших, но и светильником для ног наших (Пс. 118:105), оно ведет нас на путь примирения с Богом и утешительного общения с Ним. На тот путь мира, с которого мы, как грешники, далеко совратились, не знали его (Рим. 3:17) и сами никогда бы не смогли узнать его.

В последнем стихе этой главы дается краткое описание юных лет Иоанна Крестителя. Хотя Иоанн был сыном священника, он не был допущен служить перед Господом, как Самуил, в детском возрасте, ибо должен был готовить путь для лучшего священства. Здесь нам говорится:

1. О превосходстве его внутреннего человека. Ребенок возрастал в своих умственных способностях значительно лучше, чем другие дети, так что укреплялся духом, имел твердые суждения и твердую волю. Разум и совесть его (то и другое суть светильники Господа) были настолько сильны, что он рано полностью овладел своими низшими жела-

ниями и страстями. Из этого явствует, что он рано исполнился Духом Святым, ибо тот, кто силен в Господе, тот силен духом.

2. О безвестности его внешнего человека: Он был в пустынях; это не означает, что он жил отшельником, удалившись от человеческого общества. Нет, у нас есть основания полагать, что на праздники он ходил в Иерусалим а по субботным дням часто посещал синагогу, но постоянным его местом пребывания был один из домов, разбросанных в пустыне Зиф или Маон, о которых мы знаем из повествования о царе Давиде. Там он проводил большую часть своего времени в размышлениях и молитвах; ни в школе, ни у ног раввина он не учился. Отметим, многие готовятся для великого служения, будучи как бы заживо погребенными, и многие, долгое время находясь в таком погребенном состоянии, предназначаются и таким образом подготавливаются для значительно более великого служения в будущем, подобно Иоанну Крестителю, который был в пустынях до дня явления своего Израилю, когда достиг тридцатилетнего возраста. Отметим, у Бога определено время для явления милостей Своих Израилю, которые Он берегает для него: Ибо видение относится еще к определенному времени, и говорит о конце, и не обманет.

ГЛАВА 2

Рассказав в предыдущей главе о зачатии, рождении и детстве предтечи Христа, в этой главе евангелист повествует о рождении и детстве самого Господа Иисуса Христа. Первородный вводится в мир, встретим Его восклицаниями: «Осанна, благословен грядущий». I. Место и другие обстоятельства рождения Иисуса Христа, доказывающие, что Он – истинный Мессия, такой, в каком мы нуждались, а не такой, каким Его ожидали иудеи, ст. 1–7. II. Сообщение ангела о рождении Христа пастухам той местности; песнь хвалы, спетая ангелами в честь этого события, и распространение вести о рождении Христа пастухами, ст. 8–20. III. Обрезание Христа и наречение Ему имени, ст. 21. IV. Принесение Его в храм, ст. 22–24. V. Свидетельство о Нем Симеона и Анны пророчицы, ст. 25–39. VI. Рост Христа и Его духовное развитие, ст. 40–52. VII. Соблюдение Христом праздника Пасхи в двенадцатилетнем возрасте; Его беседа с учителями в храме, ст. 41–51. И это, вместе с тем, что мы читали у Матфея (Мат. 1 и 2), – все, что сообщается нам о жизни Господа Иисуса до того момента, когда Он вышел на открытое служение в тридцатилетнем возрасте.

Стихи 1–7

Пришла полнота времени, и Бог посылает на землю Своего Сына, Который родил-

ся от жены, подчинился закону; согласно предсказанию, Он должен был родиться в Вифлееме. И вот здесь описываются обстоятельства Его рождения – время, место и то, как оно произошло.

1. Время, в которое родился наш Господь Иисус. Сведения, какие мы можем извлечь из этих стихов, указывают на то, что это было *надлежащее время*.

1. Он родился в то время, когда *четвертая монархия* достигла своего расцвета, именно тогда, когда она стала в большей мере, чем любая из трех предыдущих, *всемирной монархией*. Он родился *во дни кесаря Августа*, когда Римская империя простиралась на значительно большей территории, чем когда либо раньше или позже, а именно: от Парфии до Британии. Поэтому именно в этот период она стала называться *Тетрарум Орбис – империя всей земли*. И евангелист Лука называет ее *вся земля* (ст. 1), так как едва ли существовала в цивилизованном мире того времени местность, которая бы не находилась в зависимости от Римской империи. Итак, это было время, когда, согласно пророчеству Даниила, должен был родиться Мессия (Дан. 2:44): *И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится*.

2. Христос родился в то время, когда Иудея стала провинцией Римской империи и ее данником; это явствует из того, что Иудея, наравне со всеми остальными провинциями Рима, подлежала переписи. Иерусалим был завоеван римским полководцем Помпеем приблизительно за шестьдесят лет до рождения Христа. Овладев Иерусалимом, он отдал Гиркану управление церковью, но не страной. Постепенно власть Гиркана уменьшалась, пока наконец совсем не ослабела во время правления в Иудее Квириния, римского правителя Сирии, ст. 2. Римские историки называют его *Sulpitius Quirinius*. Именно при таком положении дел должен был родиться Мессия, ибо таково было пророчество умирающего Иакова, что *Примириитель придет, когда отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его*, Быт. 49:10. Это была первая перепись, произведенная в Иудее, первый признак ее рабства; поэтому именно сейчас должен был прийти Примириитель, чтобы восстановить Свое царство.

3. Эта общая перепись всех подданных империи подразумевала еще одно обстоятельство, а именно: это было время всеобщего мира в империи. Храм Януса был закрыт, чего обычно никогда не случалось, если

страна готовилась к какой-то войне. Таким образом, все было готово к рождению Князя мира, в дни Которого *мечи должны быть перекованы на орала*.

II. Место, где родился наш Господь Иисус, также примечательно. Он родился в *Вифлееме*; так было предсказано пророком (Мих. 5:2), так толковали книжники (Мат. 2:5, 6) и так понимали простые люди, Иоан. 7:42. Название этого города символично, ибо слово Вифлеем означает *Дом хлеба*. Город с таким названием – очень подходящее место для рождения Того, Кто есть Хлеб жизни, Хлеб, *спедевший с небес*. Вифлеем – город Давида, где он родился, поэтому и Христос, *Сын Давида*, должен был родиться в нем. Сион тоже назывался *городом Давида*, но Христос был рожден именно в Вифлееме, где Давид родился в бедности, чтобы стать простым *настухом*. И наш Спаситель, смиривший Себя, выбрал местом Своего рождения именно этот город, а не Сион, где Давид царствовал в силе и славе, не *гору Сион*, которая должна была стать прообразом Церкви Христовой. Когда Мария была беременна и роды были уже близки, Провидение распорядилось таким образом, что все *подданные Римской империи* должны были по указу императора подвергнуться *обложению налогом*, то есть им надлежало *записать свои имена* у соответствующих чиновников, причем они должны были *зарегистрироваться* и *записаться* каждый согласно своему роду (как подразумевается в используемом здесь слове), поскольку *обложение населения данью* было лишь вторичной целью. Предполагают, что народ должен был исповедать свою покорность Римской империи, либо посредством установленной словесной формы, либо, по крайней мере, уплатой незначительной дани в знак своего верноподданничества. Таким образом иудеи были записаны вассалами, за что могли благодарить самих себя.

Согласно этому указу, иудеи, которые были скрупулезны в различении колен и родов, заботились о том, чтобы во время переписи было уделено особое внимание сохранению памяти о них. Так безрассудны были они, стараясь сохранить *тьень* и *терья* при этом *содержание*.

Кесарем руководило либо желание удовлетворить свое *тщеславие* – узнать численность своих подданных и сообщить о ней всему миру, либо *политические соображения* – усилить свое влияние и придать более грозный вид своему правлению. Но Прови-

дение имело другие цели в этом событии. Весь мир был приведен в движение этой *переписью* только ради того, чтобы Иосиф и Мария могли принять участие в ней. Поскольку Иосиф и Мария были *из дома и рода Давидова*, им пришлось выйти из Назарета Галилейского и отправиться в Вифлеем, *ст. 4, 5*; возможно, будучи бедными простыми людьми, они смотрели на свое царственное происхождение скорее как на бремя и причину лишних издержек, чем как на предмет гордости. Трудно предположить, чтобы в то время, когда иудеи не соблюдали границ своих колен, как раньше, каждый из них (как мужчина, так и женщина) обязаны были отправиться в город своих предков и зарегистрироваться именно там. Возможно, такая строгость применялась только в отношении *дома Давидова*, относительно которого император мог издать особый указ, чтобы знать численность и силу представителей этого дома, поскольку это был царский род и о нем все еще говорили как о предназначенном для царствования. Это послужило нескольким целям Божьего провидения:

1. Дева Мария, *имевшая во чреве великого Младенца*, была приведена в Вифлеем, чтобы *родить Его там*, согласно предсказаниям, хотя собиралась рожать в Назарете. *Человек предполагает, а Бог располагает*, провидение Божье устраивает все таким образом, чтобы исполнилось Священное Писание, и заставляет планы людей, которые они строили для достижения своих целей, служить Его целям, которых люди совершенно не имели в виду.

2. Таким образом выявилось, что Иисус Христос был от *семени Давидова*. Почему Его мать была приведена в Вифлеем? Только лишь потому, что она *была из рода и дома Давидова*. Принадлежность Христа к дому Давидову была важным фактом, который надлежало доказать и который требовал именно такого достоверного доказательства, как это. Иустин Мученик и Тертуллиан, самые первые защитники христианской веры, доказывая происхождение Христа из дома Давидова, апеллировали к *регистрационным записям Римской империи*.

3. Таким образом было засвидетельствовано, что Иисус Христос *подчинился закону*, ибо сразу же, как только родился, стал подданным Римской империи, *рабом властелинов*, Ис. 49:7. Многие предполагают, что поскольку Христос родился во время переписи, то и Он был записан вместе с Его матерью и отцом, чтобы явить тем самым, что *Он уничтожил Себя Самого, приняв об-*

раз раба. Вместо того чтобы, придя в мир, сделать царей Своими подданными, Он Сам стал подданным.

III. Обстоятельства рождения Христа были очень скромными и несли на себе все признаки уничижения. Да, Он был *первенцем*, но быть первенцем такой бедной женщины, как Мария, не великая честь. У нее не было иного наследства, на которое Он мог бы претендовать как первенец, кроме того, что было в самом *рождении*.

1. Иисус подвергся унижению до положения обыкновенного младенца. Его завернули в *пеленки*, подобно другим новорожденным, как если бы Его можно было связать или как если бы Он нуждался в сохранении прямого положения. Тот, Кто делает *мглу пеленами для моря*, Сам был завернут в *пелены*, Иов. 38:9. Отец вечности стал земным младенцем, и люди говорили о Нем, происхождение Которого от вечности: *Но мы знаем Его, откуда Он*, Иоан. 7:27. Ветхий днями стал младенцем размером в одну пядь.

2. Он подвергся особым унижениям, выпавшим только на Его долю.

(1) Христос родился в *гостинице*. Сын Давида, слава дома Своего отца, не имел даже в городе Давида ни наследства, которым мог бы распоряжаться, ни друга, который захотел бы дать Его матери пристанище, чтобы она могла родить Его в постели. Христос родился в гостинице, показывая тем самым, что пришел в этот мир ненадолго, как в гостиницу, чтобы и нас научить так же жить в этом мире. Гостиница принимает всех проходящих; так же поступает и Христос. Он вывешивает знамя любви в качестве Своего символа и никого из проходящих к Нему не изгоняет вон. Но, в отличие от обычной гостиницы, Иисус Христос принимает тех, кто *приходит без денег и серебра*. Он все дает даром.

(2) Он родился в *хлеву*. Именно так некоторые понимают значение слова, которое мы переводим как *ясли*, то есть как место для скота, где он ночует и кормится. В гостинице *не нашлось им места*. Видимо, это была небольшая, скромная гостиница, но, скорее всего, у Иосифа и Марии не хватало денег, чтобы заплатить хозяину. Поэтому Иисус-младенец был положен в *ясли*, а не в колыбель. Слово, которое мы переводим как *пелены*, некоторые считают производным от слова *разрывать*, или *раздирать*, и из этого заключают, что Он не только не имел комплекта хорошего детского белья, но даже Его пеленки представляли собой разорванные лоскуты ткани. То, что Христос родился в

хлеву и был положен в ясли, свидетельствует: [1] О бедности Его родителей. Если бы они были богатыми людьми, хозяин гостиницы нашел бы для них более подходящее место, но будучи бедными, они должны были устраиваться сами, как могли. [2] О разложении и упадке нравов того времени – достойная и честная женщина столкнулась с таким варварским обращением. Если бы хоть кто-нибудь проявил обычную человечность, то Марии не пришлось бы рожать своего Первенца в хлеву. [3] Об унижении нашего Господа Иисуса Христа. Вследствие греха мы уподобились отверженному ребенку, беспомощному и несчастному; таким же был младенец Иисус. Таким образом, Он соответствует образу Моисея, великого пророка и законодателя Ветхого завета, который в младенчестве был положен в тростниковую корзину, как Христос в ясли. Этим самым Христос презрел всю мирскую славу и учит нас тоже презирать ее. После того как *свои не приняли Его*, стоит ли удивляться, если они *не принимают нас*.

Стихи 8–20

Самые уничижающие Христа обстоятельства всегда сопровождалась некоторыми проблесками Его славы, чтобы уравновесить их и устранить соблазн их; даже когда Он смирял Себя, Бог в некоторой степени возвышал Его и давал Ему залог будущего величия. Видя Его *запеленатым и лежащим в яслях*, нам невольно хотелось бы сказать: «Конечно, он не может быть *Сыном Бога*». Но когда мы видим хор ангелов, приветствующих Его рождение, тогда готовы сказать: «Конечно, это не может быть никто иной, как только *Сын Божий*, о Котором было сказано, когда Его вводили во вселенную: и поклонятся Ему все Ангелы Божии» (Евр. 1:6).

В Евангелии от Матфея говорится о том, что мудрецы, которые были язычниками, получили предупреждение о приходе Посланника и Царя с неба появлением Его звезды. Здесь же мы читаем о том, как пастухи-иудеи были оповещены об этом ангелом. Для каждого человека Бог находит язык, наиболее понятный для него.

I. Чем были заняты пастухи? Они *были на поле*, прилегающем к Вифлеему, и *содержали ночную стражу у стада своего*, ст. 8. Ангелы были посланы не к первосвященникам или старейшинам (они не были готовы принять эту весть), а к бедным пастухам, которые, подобно Иакову, были *кроткими людьми, живущими в шатрах*, а не искусными в звероловстве, как Исав. Патриархи были

пастухами. Моисей и Давид от стад были призваны к руководству Божьим народом, и этим примером Бог хотел показать, что Он по-прежнему благоволит к простым людям. Моисей, охраняющий овец, получил известие о выводе Израиля из Египта; этим же пастухам, бывшим, вероятно, благочестивыми людьми, было возведено о более *великом спасении*. Отметим: 1. Пастухи *не спали* на своих постелях, когда ангел принес им весть о рождении Христа (хотя многие получали сообщения с неба, когда *спали на постели*), но *были на поле*, где они *охраняли свои стада*. Тот, кто хочет услышать слово от Бога, должен *бодрствовать*. 2. Они бодрствовали и поэтому не могли обмануться в том, что видели, – это было наяву, а не в полусне. Пастухи в это время не молились и не совершали никаких религиозных обрядов, а исполняли свои обычные обязанности – содержали ночную стражу у стада своего, чтобы защитить его от воров и хищных животных. Возможно, это было летнее время, когда они, как и мы, не загоняли скот в помещение в течение всей ночи. Примечание. И мы тоже находимся не в стороне от Божьих путей, когда заняты честным трудом и пребываем при этом в общении с Богом.

II. Как они были удивлены явлением ангела, ст. 9. *Вдруг предстал им Ангел Господень*, неожиданно *стал над ними*. Наиболее вероятно, что он появился в воздухе над их головами, спускаясь непосредственно с неба. Мы читаем здесь *Ангел*, как если бы это был тот же самый ангел, о явлении которого не раз говорилось в предыдущей главе, то есть *Ангел Гавриил*, но этого нельзя сказать с достоверностью. То, что ангел *вдруг предстал им*, говорит о том, что пастухи не помышляли и не ожидали увидеть ничего подобного; небеса посещают нас милостями, когда мы *меньше всего ожидаем этого*. Чтобы пастухи были уверены в том, что это был ангел с неба, *слава Господня осияла их*, такая, что ночь сделалась светлой, как день. Это была та слава, которая обычно сопровождает явление Бога, *небесная слава*, или *превосходная слава*, такая ослепительная, что пастухи не могли вынести ее сияния. Это видение повергло их в *сильный страх*, привело в великое смущение, они боялись услышать какое-нибудь страшное известие. Пока мы сознаем себя великими грешниками, у нас есть основание страшиться вести с небес как посланника гнева Божьего.

III. Какую весть ангел принес пастухам, ст. 10–12. 1. Он *успокаивает их страхи*: «*Не бойтесь*, мы ничего не собираемся говорить

вам такого, что могло бы вас напугать, вам *нет нужды* бояться ваших врагов, и вы *не должны* опасаться своих друзей». 2. Он дает им обильный повод для радости: «Вот, я *возвещаю вам великую радость*, я торжественно провозглашаю ее вам, и у вас есть все основания приветствовать ее, так как она будет *радостью всем людям*, а не только иудеям, *ибо ныне, сейчас, родился вам в городе Давидовом Спаситель*, Которого так долго ждали, *Который есть Христос Господь*» (ст. 11). Иисус есть Христос, Мессия, Помазанник, Он есть *Господь*, Господь всех, Верховный Царь, больше того, Он – Бог, ибо имени *Господь* в Ветхом Завете соответствует *Иегова*. Он – Спаситель, но Он будет Спасителем только для тех, кто примет Его как своего Господа. «Спаситель *родился*, родился *ныне*, и с этого дня будет *великая радость для всех народов*. Это не должно держаться в тайне, объявите это всем, скажите всем, кому пожелаете. Он рожден там, где и было предсказано, – *в городе Давидовом*, и рожден *для вас*: в первую очередь Он послан вам, иудеям, чтобы *благословить вас*; Он послан вам, *пастухам*, хотя вы бедны и незначительны в этом мире». Здесь очевидна ссылка на Исаию (Ис.9:6): *Ибо младенец родился нам; Сын дан нам. Вам, людям, а не нам, ангелам*, Он не воспринял природу ангелов. Это действительно повод для радости всех народов, для великой радости. То, что так долго ожидали, наконец свершилось. Пусть небо и земля радуются, *ибо Он грядет*. 3. Ангел дает знак пастухам ради утверждения их веры. «Как вы отыщете младенца в Вифлееме, который наполнен сейчас потомками Давида? – Вы найдете Его по такому знаку: Он лежит в *яслях*, где никогда не лежал ни один новорожденный младенец». Они ожидали, что ангел скажет: «Вы найдете Его одетым в мантию, хотя Он еще и младенец, лежащего в прекрасном доме, в городе, среди великолепия и роскоши, в окружении свиты в богатых одеждах». «Нет, вы найдете Его, *завернутого в пелены и положенного в ясли*». Когда Христос был на земле, Он ничем иным не *отличался* и не выделялся, как только признаками Своего *унижения*.

IV. Ангелы *савословят* Бога и *поздравляют* людей с этим торжественным событием, ст. 13, 14. Как только эта весть была передана одним ангелом (его одного было достаточно для этой цели), внезапно явилось *многочисленное воинство небесное*, достоящее, чтобы составить хор, *славящий Бога* и услышанный пастухами. Ангельская песня не была похожа на ту песнь (Отк. 14:3), кото-

рой *никто не мог научиться*, ибо она была предназначена для того, чтобы все могли выучить ее. 1. Да возрадятся Богу слава за это: *Слава в вышних Богу*. Божье благоволение к людям, явленное в послании Мессии, способствовало увеличению Его славы, и ангелы прославляют Его за Него, несмотря на то что сами не были заинтересованы в Нем, Отк. 5:11, 12. Да будет *слава Богу* за то, что по Своей любви и милосердию Он предназначил нам это благоволение и Своей мудростью осуществил его таким путем, что ни одно из Божественных свойств не прославляется в ущерб другому, но слава каждого из них сохраняется и приумножается. Все дела Божьи достойны славы, но дело искупления мира достойно *славы в вышних*. 2. Пусть люди возрадуются этой радостной вестю: *на земле мир, в человеках благоволение*. Божье благоволение, состоявшее в том, что Он послал Мессию, принесло мир на нашу землю, уничтожило вражду, которую посеял грех между Богом и человеком, и установило мирные отношения. Если Сам Бог будет с нами в мире, то мы будем обладать всеми видами мира: миром с совестью, миром с ангелами, миром между иудеями и язычниками. Под миром здесь следует понимать *все блага*, все блага, проистекающие из воплощения Христа. Всякое *благо*, какое мы имеем или надеемся иметь, обязано Божьему *благоволению* к нам. И если мы имеем утешение в благоволении Божьем к нам, то должны воздать Ему за это славу. Никакого *мира* и никакого *блага* не следует ожидать на пути, несовместимом со славой Божьей, ни на каком греховном пути, и ни на каком пути, кроме как через *Посредника*. *Провозглашение мира* было сделано с великим торжеством: всякий, кто хочет, пусть приходит и пользуется благами этого мира. Этот мир на земле распространяется на *людей доброй воли* (как значитесь в некоторых рукописях), на людей, которые имеют *благоволение к Богу* и желают примирения с Ним, или на людей, к которым *Бог благоволит*, на сосуды Его милосердия. Смотрите, с какой любовью ангелы отнеслись к человеку, как радовались они его благоденствию и счастью, как радовались они воплощению Сына Божьего, хотя Он обошел вниманием их природу. Так не должны ли мы еще больше радоваться этому? *Верно* – подтверждено многочисленным воинством ангелов, и *всякого принятия достойно, что Божие благоволение к людям – это слава Богу в вышних и мир на земле*.

V. Посещение пастухами новорожденно-го Спасителя. 1. Они совещаются об этом

между собою, *ст.* 15. Пока ангелы пели, пастухи только внимательно слушали их, но когда Ангелы отошли на небо (ибо ангелы, являясь людям, никогда надолго не задерживаются, но, выполнив свое задание, немедленно возвращаются), то они *сказали друг другу: пойдём в Вифлеем*. Отметим, когда сверхъестественных сообщений из горнего мира больше не ожидается, мы должны использовать имеющиеся у нас привилегии для утверждения своей веры и продолжения общения с Богом здесь, на земле. Они пошли не потому, что сомневались в свидетельстве ангелов или в Божественном свидетельстве, как бы желая удостовериться в них на основании собственного наблюдения и опыта. Заметьте, что они говорили не с сомнением: «Пойдем посмотрим, так ли это?», – а с уверенностью: «*Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось*». Какие могли быть сомнения, когда Сам Бог возвестил им о происшедшем? Слово, сказанное Ангелом, было твердой и неоспоримой истиной. 2. Они не медлят со своим визитом, *ст.* 16. Не теряя времени, они с *поспешностью* направляются в то место, которое ангелы, вероятно, указали им более точно, чем написано здесь («Идите в хлев возле такой-то гостиницы»), и находят там Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Бедность и убожество, в каком пастухи нашли Господа Христа, не поколебали их веру, они знали сами, что значит жить жизнью утешительного общения с Богом в очень бедных и скромных условиях. Мы имеем основания предполагать, что пастухи рассказали Иосифу и Марии о видении ангела и о пении ангельского хора, слышанного ими, и что это принесло великое ободрение им, большее, чем могло принести посещение самых знатных людей города. Вероятно также, что Мария и Иосиф рассказали пастухам, какое видение относительно своего ребенка имели они, и таким образом, делясь каждый своим опытом, они укрепляли веру друг друга.

VI. Усердие, с каким пастухи распространяют весть о рождении Спасителя (*ст.* 17): *Увидевши же...* Хотя они не увидели в этом ребенке ничего, что заставило бы их поверить в то, что он – *Христос Господь*, тем не менее обстановка, какой бы бедной она ни была, соответствовала тому знаку, который дал им ангел, поэтому они были вполне удовлетворены. Подобно прокаженным (4 Цар. 7:9: *День сей день радостной вести, и мы не можем молчать*), они *всем рассказали* о том, что им было возведено ангелами и Иосифом с Марией *относительно Мла-*

денца: что Он – *Спаситель, Христос Господь*, что в Нем дан мир на земле, что Он был зачат силою Духа Святого и рожден девой. В своих свидетельствах пастухи были единодушны. И если теперь, когда Он находится в мире, мир не знает Его, то это вина мира, ибо ему было дано прекрасное свидетельство. Какое впечатление произвело это сообщение на людей? *Все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи, ст.* 18. Пастухи были простыми, *честными людьми*, их нельзя было заподозрить в обмане, поэтому сказанное ими, вероятно, было правдой, а если это правда, то они не могли не удивляться тому, что Мессия родился в хлеву, а не во дворце, тому, что ангелы сообщили о Его рождении *бедным пастухам*, а не первосвященникам. Однако, удивившись, они не искали больше узнать о Спасителе, о том, каков их долг перед Ним и каковы преимущества, даруемые Им, но скоро выбросили все из головы, как *простую сенсацию*. О, поразительная косность людей того времени! Справедливо были *сокрыты от них* вещи, служащие к их миру, если они сами *закрыли на них свои глаза*.

VII. Польза, какую извлекли для себя из вести о рождении Спасителя уверовавшие в нее. 1. Дева Мария сделала ее предметом своих *личных размышлений*. Мария говорила мало, но *сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем, ст.* 19. Она берегла все эти свидетельства, чтобы потом сопоставить их с откровениями, которые еще будут даны ей. Когда ее целомудрие было под подозрением, она молчала, предоставив Богу защищать ее честь. И теперь, когда слава ее была сокрыта от взоров людей, она тоже молчит, предоставив Богу возвещать людям о рождении Иисуса Христа. Каким утешением было для нее знать, что хотя никто другой не заметил рождения ее Сына, зато ангелы заметили его. Отметим, истины Христовы стоит хранить и, для того чтобы сохранить их, надо *над ними размышлять*. Размышление – самый лучший помощник памяти. 2. Пастухи сделали ее предметом своего *открытого славословия*. Если рождение Спасителя не оказало влияния на других, то на них оно произвело очень сильное впечатление. *И возвратились пастухи, славя и хваля Бога (ст.* 20), совокупно со святыми ангелами. Если другие не обратили должного внимания на их свидетельство, то Бог принял их благодарение. Они славили Его за то, что *услышали* от ангела, и за то, что *увидели своими глазами* – за Младенца в яслях, когда Он был в пеленах, как и сказали им Ангелы. Они благода-

рили Бога за то, что Он позволил им видеть Христа, хотя и в самом глубоком Его унижении. Как впоследствии крест Христа, так сейчас Его *ясли* были для одних *безумием* и *камнем преткновения*, а другие видели в этом *мудрость и силу Божию*, и восхищались ими, и прославляли Бога за них.

Стихи 21–24

Наш Господь Иисус Христос, будучи *рожденным от жены, подчинился закону*, Гал. 4:4. Он не только подчинился *закону природы* как сын дочери Адама, но и закону *Моисея* как сын дочери Авраама. Он подставил Свою шею под это ярмо, хотя оно было тяжелым и было всего лишь *тенью будущих благ*. Хотя постановления закона были *немогущими и бедными вещественными началами, стихиями мира*, как называл их апостол, однако Христос подчинился закону, чтобы потом отменить, аннулировать его для нас лучшей благодатью.

В этом отрывке мы видим два примера того, как Он *встал под закон* и подчинился ему.

I. Он был *обрезан* в тот самый день, который был предписан законом (ст. 21): *По прошествии восьми дней, через семь ночей после Его рождения, они обрезали Его*. 1. Хотя это была *болезненная операция* (*Ты женихи крови у меня по обрезанию*, – сказала Сепфора Моисею, Исх. 4:25), Христос подвергся ей ради нас; более того, Он *для того* подчинился ей, чтобы дать нам пример Своего раннего послушания, послушания до крови. Тогда Он проливал Свою кровь каплями, а позже – пурпуровыми струями. 2. Хотя обрезание подразумевало, что Он *чужд завета с Богом* и только посредством этого обряда вступал в него, тогда как Он всегда был Его *возлюбленным Сыном*; более того, хотя оно подразумевало, что Он *грешник*, нуждающийся в очищении от скверны, в то время как Он не имел никакой нечистоты или чего-то излишнего, от чего Ему надо было бы обрезаться, *тем не менее* Он подчинился обрезанию. Более того, так как Он подчинился ему, *следовательно*, принял на Себя не просто подобие *плоти*, но подобие *плоти греховной*, Рим. 8:3. Хотя, принимая обрезание, Он брал на Себя *обязанность исполнить весь закон* (Гал. 5:3), тем не менее Он подчинился ему, более того, Он исполнил его *потому*, что принял на Себя образ раба, хотя был рожден свободным. Христос был *обрезан*: (1) Чтобы признать Себя принадлежащим семени Авраама и тому народу, *от которого произошел по плоти*, Тем, Кто воспринял

семя Авраамово, Евр. 2:16. (2) Чтобы признать Себя Поручителем за наши грехи, предпринявшим обеспечить нашу безопасность. Обрезание, говорит д-р Гудвин (Goodwin), было нашим *обязательством*, которым мы признавали себя *должниками перед законом*, и Христос, подчинившись обрезанию, как бы взял это на Себя, *сделавшись грехом за нас*. Обрядовый закон заключался, главным образом, в жертвоприношении, и Христос обязался принести жертву, не кровь волов и козлов, но Свою собственную Кровь, чего никогда не обязывался сделать ни один из обрезываемых. (3) Чтобы оправдать и почтить посвящение младенческого семени Церкви Богу посредством этого обряда, который является утвержденной печатью завета и праведности по вере, каким некогда было обрезание (Рим. 4:11), а теперь – крещение. И, конечно, обрезание Христа на восьмой день после рождения является более веским основанием для посвящения детей верных путем крещения их в детстве, чем Его крещение в тридцатилетнем возрасте – для откладывания его до того времени, как они станут взрослыми. Изменение обряда не меняет сути.

При обрезании, согласно обычаю, Младенцу дали имя; Его назвали *Иисус*, или *Иешуа*, как и повелел Ангел *еще до зачатия Христа*, сначала Марии (гл. 1:31), а потом Его воображаемому отцу Иосифу, Мат. 1:21. [1] Это было самое *обычное* имя у иудеев, и в этом Он тоже *уподобился Своим братьям*. [2] Это имя носили два известных человека Ветхого завета, бывшие прообразами Христа: Иешуа – преемник Моисея, вождь Израиля и завоеватель Ханаана, и Иешуа первосвященник, который был коронован как прообраз Христа, *первосвященника на престоле Своем*, Зах. 6:11, 13. [3] Очень важно знать значение этого имени. Иисус означает *Спаситель*. Он получил Свое имя не от славы Своей Божественной природы, но от Своего славного предназначения как Посредника; Он *принес спасение*.

II. Он был принесен в храм. Это было сделано во исполнение закона, в назначенное по закону время, то есть на сороковой день после рождения, *когда исполнились дни очищения их*, ст. 22. Во многих рукописях, причем достоверных рукописях, написано не *ее*, а *их*: *дни очищения их*, то есть очищения и матери и ребенка, ибо так подразумевалось в законе. И наш Господь Иисус, не имевший никакой нечистоты, требующей очищения, подчинился этому установлению, как и обрезанию, потому что сделался гре-

хом за нас, – и все это для того, чтобы через *обрезание Христа* и мы, в силу нашего единства и общения с Ним, могли стать *обрезанными* духовным обрезанием, *нерукотворным* (Кол. 2:11), а через *очищение Христа* – *духовно очищенными* от скверны и испорченности, которые мы приносим с собой в мир. Итак, согласно закону:

1. Младенец Иисус, будучи первенцем, *был представлен пред Господа* в одном из дворов храма. Закон предписывал (ст. 23), *чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложе свое, был посвящен Господу*, потому что, согласно особой охранной грамоте, первенцы египтян были убиты ангелом-губителем. Так что Христос как первенец был священником по праву более несомненному, чем право дома Ааронова. Христос был *первородным* между многими братьями и *был назван Святым Божиим*, как никто никогда не назывался, и тем не менее Он был представлен Богу, как и другие первенцы, и не как то иначе. Хотя Он недавно вышел из недра Отчего, тем не менее Он был представлен Ему руками священника, как если бы Он был чужим для Бога и Его необходимо было представлять. Его *представление Господу* означало, что Он представлял Себя Господу как Посредник, призванный *приблизиться и приступить к Нему*, Иер. 30:21. Но, согласно закону Моисея, Он был *выкуплен*, Числ. 18:15. *Первенец из людей должен быть выкуплен* и оценен в *пять сиклей серебра*, Лев. 27:6, Числ. 18:16. Но, вероятно, в случае бедных людей священникам позволялось брать меньше или, возможно, совсем ничего не брать, так как здесь ничего не упоминается о выкупе. Христос был *представлен пред Господа* не для того, чтобы быть *взятым назад*, ибо *ухо* Его было *проколото у косяка двери* Божьей, чтобы служить Ему вечно; и хотя Его не оставили для служения в храме, как Самуила, тем не менее, подобно ему, Он был посвящен Господу *на всю жизнь*, чтобы служить Ему в истинном храме, *нерукотворном*.

2. Мать принесла свое жертвоприношение, ст. 24. Представив пред Господа своего Сына, Которому надлежало стать великой жертвой, она могла бы быть освобождена от другой жертвы; но так было сказано *в законе Господнем*, в том законе, который был еще в силе и поэтому должен исполняться; итак, она должна была принести в жертву *пару горлиц или два молодых голубя*. Если бы Мария могла, то должна была бы принести *во всеожжение однолетнего агнца и голубя в жертву за грех*, но так как она была бедна

и не в состоянии была заплатить цену за агнца, то принесла *двух горлиц* – *одну во всеожжение, вторую – в жертву за грех*, см. Лев. 12:6, 8. Это учит нас в каждом нашем обращении к Богу, и тем более по какому-нибудь особому случаю, благодарить Бога за Его милости к нам и призывать со скорбью и стыдом наши грехи против Него; и в том и другом мы должны воздавать славу Ему, и у нас никогда не будет недостатка в поводах как для того, так и для другого. Христос не был *зачат и рожден* во грехе, как другие, так что в Его случае не было причины для этого, как в случае других. Однако поскольку Он подчинился закону, то исполнил его и в этом. *Ему надлежало исполнить всякую правду*. Тем более наилучшим из людей добавает участвовать в исповедании греха, ибо, *кто может сказать: я очистил мое сердце?*

Стихи 25–40

Даже тогда, когда Христос смиряет Себя, Ему все-таки оказывается честь, чтобы уравновесить нанесенное ей оскорбление. Чтобы мы не претянулись на *убожестве обстановки Его рождения*, ангелы воздали Ему честь; и теперь, чтобы мы не преткнулись на том, что Он был представлен в храме наравне с прочими детьми, рожденными во грехе, без всякой достойной Его торжественности, в полном молчании и в окружении других детей, Симеон и Анна, по вдохновению Духа Святого, прославляют Младенца Иисуса.

1 Симеон дает о Нем очень высокое свидетельство, которое послужило как к чести Младенца, так и к ободрению родителей, а также могло бы стать счастливым поводом для знакомства священников со Спасителем, если бы *сторожа* не были *слепыми*. Заметим здесь следующее:

1. Сведения, какие сообщает нам евангелист о Симеоне, или Симоне. Он жил в Иерусалиме и был известен как человек благочестивый и имеющий общение с Богом. Некоторые ученые, хорошо знакомые с иудейскими авторами, утверждают, что в то время жил некий Симеон, широко известный в Иерусалиме, сын Гиллея, он был первый, кому было присвоено звание *Раввин*. Это самое высокое звание, какое давалось ученым, его удостоивались всегда не более семи человек. Он унаследовал от своего отца Гиллея пост президента коллегии, основанной отцом, и председателя великого Синедриона. Иудеи говорят, что он был наделен духом *пророчества* и был уполномочен со своего поста за то, что выступал против общепринятого среди иудеев мнения о временном характере царства Мес-

сии. Они также отмечают, что он не упоминается в их Мишне, книге преданий, и это указывает на то, что Симеон не покровительствовал этим глупостям. Против этого предположения выдвигаются возражения, сводящиеся к тому, что в то время был еще жив его отец Гиллель, а сам он жил еще много лет после описываемых здесь событий, как явствует из иудейской истории. Однако относительно этого возражения можно сказать, что здесь не говорится, что он был стар, а его слова – *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко* – свидетельствуют лишь о том, что он был готов умереть сейчас, но не о том, что он вскоре после этого умер. Святой Павел жил много лет после того, как сказал о своей *близкой смерти*, Деян. 20:25. Другое возражение заключается в том, что сыном Симеона был Гамалиил, фарисей и враг христианства; однако в этом не было ничего удивительного, что сын верного поклонника Христа был фанатичным фарисеем.

О Симеоне сказано следующее: (1) Что Он был *праведный и благочестивый, праведный* перед людьми и *благочестивый* перед Богом. Эти два качества всегда сочетаются в человеке, дополняя, но не заменяя друг друга. (2) Что Он *ожидал утешения Израилева*, то есть прихода Мессии, в Ком единственном израильский народ, очень притесняемый и угнетаемый в то время, мог найти утешение. Христос не просто дает утешение Своему народу, но является его сутью и основой – *утешением Израилевым*. Христос долго не приходил, но те, кто верил в Его приход, продолжали *ожидать Его в терпении* и с *терпением сохраняли надежду*, желая видеть Его пришествие. Я сказал бы даже, что они с некоторой долей *нетерпения* ожидали Его. Симеон знал из книг, как например из книги Даниила, что время близко, и поэтому более, чем когда-либо, был полон ожидания Его. Неверующие иудеи, до сих пор ожидающие то, что уже давно произошло, используют это выражение как клятву или торжественное заявление: *Как верно то, что я надеюсь увидеть утешение Израилево*, так верно то-то и то-то. Отметим, утешение Израилево есть предмет ожидания, и оно заслуживает того, чтобы ожидать его, оно будет очень желанным для тех, кто его *ждал* и продолжает ожидать. (3) Что *Дух Святой* был на нем не только как Дух святости, но и как Дух пророчества, он был *исполнен Духом Святым* и мог говорить вещи, превосходящие его собственное разумение. (4) Что ему было обещано, что он увидит Мессию прежде своей смерти, ст. 26. Он исследовал, *какое*

время предвещал Дух Христов в ветхозаветных пророчествах и приблизилось ли оно теперь, и получил *предсказание*, что *он не увидит смерти, доколе не увидит Мессию, Христа Господня*. Отметим, те и только те, кто очами веры видит Христа, могут смело *встретить смерть* и без страха глядеть ей в лицо.

2. Своевременный приход Симеона в храм – тогда, когда там представляли Христа, ст. 27. Симеон, *побуждаемый Духом Святым*, приходит в храм именно в то время, когда Иосиф и Мария принесли туда Иисуса, чтобы записать его в церковной книге среди первородных. Тот же Дух, что подкреплял Симеона в его уповании, теперь приносит ему великую радость. В его ушах прозвучало: «Иди в храм и увидишь то, что ты так желал видеть». Отметим, кто желает увидеть Христа, должен идти в Его храм, ибо *Бог, Которого вы ищете*, внезапно придет туда, чтобы *встретить вас*, и там вы должны быть готовы *встретить Его*.

3. Огромное удовлетворение, с каким Симеон приветствовал увиденное им: *он взял Его на руки* (ст. 28), *обнял* Его с величайшей любовью, какую только можно вообразить, и прижал к своей груди, как можно ближе к сердцу, исполненному такой радостью, какую только оно могло вместить. *Он взял Его на руки*, чтобы представить Господу (так считают некоторые), чтобы исполнить то, что было задачей либо родителей, либо священника, так как разные античные авторы говорят, что он сам был священником. Когда мы принимаем повествуемое в Евангелии о Христе с живой верой и предлагаемое им в Нем с любовью и покорностью, тогда мы *берем Христа на руки*. Симеону было обещано, что он увидит Христа, но *исполнение обещанного превзошло обещание* – он держал Его на руках.

4. Торжественное заявление, сделанное Симеоном после этого. Он *благословил Бога* и сказал: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром*, ст. 29–32.

(1) Он имеет утешительную надежду относительно *себя самого* и возносится (и это великое достижение) над любовью к жизни и страхом перед смертью; больше того, он достигает святого презрения к жизни и желает смерти: «*Господи, ныне отпусти раба Твоего*, ибо глаза мои видели спасение, которое мне было обещано увидеть прежде, чем я умру». Здесь имеется: [1] Признание того, что *Бог верен Своему слову*; не осталось неисполненным ни одного слова

из всех благих слов Его, как признает Соломон, 3 Цар. 8:56. Отметим, никто из уповающих на слово Божье никогда не был поштен в своем уповании. [2] Благодарение за это. Он *благословил Бога* за то, что видел в своих руках спасение, которое желали увидеть многие пророки и цари, но не увидели. [3] Исповедание веры Симеона, что Младенец, находившийся в его руках, был *Спаситель*, само *Спасение*; *Твое спасение*, то есть спасение, определенное Тобою, спасение, которое *Ты уготовал* с большой изобретательностью. Пока *приход* этого спасения так долго ожидался, оно находилось в стадии *приготовления*. [4] Прощание с этим миром: *«Ныне отпускаешь раба Твоего; теперь мои глаза, насладившиеся созерцанием спасения Божьего, могут закрыться и ничего более не видеть в этом мире»*. Не насытится око зрением (Еккл. 1:8), пока не *узрит Христа*, и тогда оно насыщается. Каким ничтожным выглядит этот мир для того, кто держит Христа в своих руках и видит своими глазами спасение Его! Прощайте все мои друзья и родные, все мои наслаждения и труды и даже сам храм. [5] Приветствие смерти: *Ныне отпускаешь раба Твоего*. Отметим, смерть – это уход, уход души из тела, из мира чувств в мир духов. Мы не должны уходить до тех пор, пока Бог не отпустит нас, ибо мы – Его *рабы* и не имеем права оставлять своего служения преждевременно. Моисею было обещано, что он увидит Ханаан и только потом *умрет*, но он молился, чтобы Бог изменил свое слово, Втор. 3:24, 25. Симеону было обещано, что он *не увидит смерти, доколе не увидит Христа*, и он готов видеть в этих словах больше, чем было сказано – намек на то, что как только он увидит Христа, то умрет. *Господь, да будет так*, – сказал он, – *отпусти раба Твоего*. Заметьте здесь, *во-первых*, какой *утешительной* является смерть доброго человека: он уходит *как раб Божий* из места труда своего в место покоя своего. Он умирает *в мире*, в мире с Богом, в мире с собственной совестью; в *мире* со смертью, примиренный с нею, хорошо знакомый с ней. Он уходит *по слову Господню*, как и Моисей (Втор. 34:5), по Его указанию: *Иди и умри*, и по обетованию: *Приду опять и возьму вас к себе*. *Во-вторых*, на чем основывается это утешение: *Ибо видели очи мои спасение Твое*. Это свидетельствует о более чем великом удовлетворении, какое он получил, увидев спасение Божье, подобно Иакову (Быт. 46:30): *«Умру я теперь, увидев лице твое»*. Это свидетельствует о том, что верующий человек надеется на блаженное

состояние по ту сторону смерти посредством спасения, которое он видел, которое не только уничтожает страх смерти, но, более того, делает ее *приобретением*, Фил. 1:21. Отметим, те, что приветствуют Христа, могут приветствовать и смерть.

(2) Он имеет утешительную надежду относительно мира и Церкви. Это спасение будет:

[1] *Благословением для мира*. Оно *уготовано перед лицом всех народов*: чтобы быть не сокрытым от людей, но известным всем, чтобы быть *светом к просвещению язычников*, сидящих ныне во тьме, чтобы они познали Его, а через него Бога и иной мир. Это ссылка на Ис. 49:6: *Я сделаю Тебя светом для народов*. Христос явился, чтобы стать светом для всего мира: не свечой в подсвечнике Израиля, а *Солнцем правды*.

[2] *Благословением для Церкви: славой народа Твоего Израиля*. Для иудейского народа было большой честью, что Мессия происходил от одного из их колен, что Он родился, жил и умер среди них. А для действительно являющихся израильтянами, для духовного Израиля, Христос действительно был *славой* и будет таковым вечно, Ис. 60:19. И они будут *славой* в Нем. *Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево*, Ис. 45:25. Когда Христос заповедал апостолам проповедовать Евангелие всем народам, тогда Он стал *светом к просвещению язычников*, а когда добавил: *начиная с Иерусалима* (Лук. 24:47), тогда Он сделал Себя *славой народа Своего, Израиля*.

5. Предсказание относительно Младенца, сделанное Симеоном для Марии и Иосифа одновременно с благословением их. *Иосиф же и Матерь Его дивились* тому, что все более полно и ясно говорилось о Младенце, ст. 33. Все сказанное произвело очень сильное впечатление на них и содействовало укреплению их веры, поэтому им говорится еще больше.

(1) Симеон открывает им, что они имели причину *радоваться*, ибо он *благословил их* (ст. 34), он объявил блаженными их, потому что они удостоились чести стать родственниками этому Младенцу и им доверено воспитать Его. Он *молился*, чтобы Бог *благословил их* и чтобы другие также благословили их. Они имели причину радоваться, ибо Младенец будет не только утешением и честью для них, но и благословением для всех людей. Он предназначен на *восстание многих в Израиле*, то есть для обращения многих к Богу, бывших мертвыми и погребенными в грехе, и для уте-

шения многих в Боге, потонувших в унынии и погрузившихся в бездну отчаяния. Те, кому Он послужит *на падение*, могут оказаться теми самыми, кому Он послужит *на восстановление*. Он предназначен *для их падения*, чтобы *снова возставить их*: смирить и унижить их, лишить их самоуверенности, чтобы потом возвысить упованием на Христа; Он причиняет раны, и Он же врачует их; Павел *падает* и снова поднимается.

(2) Он также показывает им, что они имеют причину *радоваться с трепетом*, согласно совету, данному издревле относительно царства Мессии, Пс. 2:11. Чтобы Иосиф и, особенно, Мария, не *возгордились* обилием полученных откровений, им дается *жалю* в плоть, уменьшающее их радость; и мы иногда нуждаемся в этом жалю.

[1] Действительно, Христос будет благословением для Израиля. Но в Израиле существуют и такие, которым Он будет *на падение*, испорченная природа которых будет раздражена; такие, которые будут предубеждены и разъярены против Него, чьи грехи и гибель усугубятся откровением Иисуса Христа. Многие в Израиле извлекут для себя яд из бальзама Галаада, и души их разобьются о Камень спасения, для многих этот Камень-основание станет *камнем преткновения*. Здесь евангелист отсылает нас к пророчеству (Ис. 8:14, 15): Он будет *освящением* для одних и *сетью* для других, 1 Пет. 2:7, 8. Отметим, насколько радостно сознавать, что для многих людей Христос и Его Евангелие – это запах живительный на жизнь, настолько же печально знать, что для многих это запах смертоносный на смерть. Он будет в предмет пререканий: одни будут восхищаться Им, а другие будут злословить Его. *Глаза многих были устремлены на Него* во время Его открытого служения – Он был *знаменем*, но в то же время многие *языки злословили Его*, грешники противоречили Ему и укоряли Его, к Нему придирались и Его оскорбляли. И в результате этого *откроются помышления многих сердец* (ст. 35), то есть люди *покажут себя*, обнаружат сами себя. Тайные добрые чувства и наклонности одних обнаружатся в принятии Христа и сближении с Ним; тайная испорченность и злые наклонности других, иначе никогда могущие и не проявиться, обнаружатся в их враждебном отношении к Христу и ярости против Него. Люди осудятся помышлениями сердец своих, помышлениями относительно Христа: *на Его* они стороне или на стороне Его *врагов*. Слово *Божие судит*

помышления и намерения сердечные, посредством него наши сердца открываются, и впоследствии они будут судимы им.

[2] Поистине Христос будет утешением для Своей матери, но ей не следует слишком гордиться этим, ибо и *Тебе Самой оружие пройдет душу*, ст. 35. Он будет страдающим Иисусом, поэтому, *во-первых*: «Ты, сочувствуя Ему, *будешь страдать вместе с Ним* больше, чем любой из Его друзей, так как ты ближе всех к Нему и сильнее всех привязана к Нему». Когда Он был уничтожаем, *меч пронзал ее кости*. Можно легко представить себе ее горе, когда она стояла у подножия Его креста и видела Его умирающим. Это было такое горе, что поистине можно сказать: *оружие прошло ее душу*, поразило ее в самое сердце. *Во-вторых*, ты будешь страдать за Него. Многие понимают слова Симеона как предсказание ее мученической кончины, и некоторые античные авторы свидетельствуют, что оно исполнилось. Отметим, среди величайших утешений и успехов в этом мире полезно знать, что узы и скорби ожидают нас.

II. Христа заметила и *Анна пророчица*. О Том, в Кого предлагалось верить и *мужчинам и женщинам*, чтобы спастись, должны были засвидетельствовать по одному представителю от каждого пола. Заметим:

1. Как описывается здесь Анна. Она была (1) *Пророчицей*. Дух пророчества, молчавший в Израиле свыше трехсот лет, теперь начал действовать. Вероятно, под этим подразумевается только то, что она понимала Писания лучше, чем другие женщины, и приняла на себя служение наставлять *молодых женщин* в законе Божьем. Хотя это было время рождения церкви, тем не менее Бог *не остался без свидетелей*. (2) Она была *дочерью Фануила*. Имя ее отца приводится с тем, чтобы напомнить нам о *Фануиле* Иакова, или *Пенуэле* (Быт. 32:30), что теперь, когда мы во Христе как бы лицом к лицу видим самого Бога и при этом остаемся живыми, раскрывается тайный смысл того ветхозаветного события. Имя ее означает *Благодатная*. (3) Она была из *колена Асирова*, из Галилеи; некоторые считают, что это отмечается для того, чтобы опровергнуть говорящих, будто из Галилеи не приходит пророк, тогда как пророчество ожило именно тогда, когда пришло из Галилеи. (4) Она была *преклонного возраста*, вдова лет восьмидесяти четырех. Некоторые полагают, что к тому времени она вдовствовала уже восемьдесят четыре года, тогда ей должно было быть более ста лет. Другие же, сомневаясь в том, что женщина в таком преклонном возрасте способна мо-

литься и поститься так, как это делала Анна, считают, что восемьдесят четыре года – это ее возраст, а не годы ее вдовства. Овдовев в молодом возрасте, прожив с мужем только семь лет, она, тем не менее, никогда не выходила замуж вторично, но оставалась вдовой до дня своей смерти, что ставится ей в похвалу. (5) Она жила при храме или, по крайней мере, постоянно посещала его. Некоторые предполагают, что Анна имела какое-то жилище во дворе храма или жила в богадельне, поскольку содержалась за счет храмовой милостыни. Либо, будучи пророчицей, она жила в храме потому, что это было подходящее место, где к ней могли обращаться за консультацией и советами все желающие знать волю Божию. Другие же считают, что слова *не отходила от храма* означают лишь то, что она постоянно присутствовала в храме во время богослужения и всегда могла присоединиться ко всякому доброму делу, совершаемому в нем. Наиболее вероятно то, что она имела свое собственное жилище среди внешних строений храма и, помимо постоянного посещения богослужений, пребывала в личной молитве, ибо сказано, что она служила Богу *постом и молитвой день и ночь*. Не имея никакого занятия, или по окончании его, она полностью посвящала себя молитвенному служению, не только *постилась два раза в неделю*, но постоянно жила жертвенной жизнью, и в то время, когда обычно люди едят, пьют, спят, она упражнялась в благочестии. Она не только соблюдала *часы молитвы*, но молилась *день и ночь*, то есть всегда была в молитвенном настроении, жила молитвенной жизнью, отдавала всю себя молитве, молилась часто с восклицаниями, произносила много торжественных молитв и была очень аккуратной в молитвах ходатайства. Этим она *служила Богу*, и именно это придавало ценность и превосходство ее постам и молитвам. Фарисеи *часто постились и подолгу молились*, но этим служили себе, своей гордости и алчности, а эта добрая женщина не только делала доброе, но делала его из добрых принципов и с добрыми целями; *она служила Богу*, и целью ее постов и молитв была *слава Божия*. Отметим: [1] Молитвенное служение – это то, в чем мы должны быть постоянными; другим обязанностям можно отводить то или другое время, но *молиться мы должны всегда*. [2] Как отраднo видеть престарелого христианина, который пребывает в молитвах, который *не устает делать добро* и не считает себя *выше* этих занятий, но находит в этом все больше и больше радости и видит все больше и боль-

ше нужды, пока он не достигнет неба. [3] Те, что усердны и верны в использовании дарованного им света и средств, получают еще большие откровения. Анна теперь с избытком вознаграждается наконец за свое многолетнее служение в храме.

2. Свидетельство Анны о Господе Иисусе Христе (ст. 38): *И она в то время подошедши*, в то самое время, когда принесли младенца и Симеон говорил о Нем; она, *постоянно* пребывавшая в храме, не могла упустить такую возможность. Итак,

(1) Она *славилась Господа*, как и Симеон, и, вероятно, так же как и он, желала теперь отойти с миром. Отметим, те, что *познали Христа*, имеет все основания *славить Господа* за такое великое благоволение. Хвала и благодарение, воздаваемые Богу другими, должны побуждать и нас к исполнению этого долга – почему бы и нам, подобно им, не прославлять Бога? Анна вторила Симеону, и их хвала слилась в единой гармонии. *Она исповедовала Господа* (так можно понимать эти слова), открыто исповедала свою веру относительно этого Младенца.

(2) Будучи пророчицей, она говорила о Нем другим – *говорила о Нем всем*, верившим в пришествие Мессии и *ожидавшим избавления в Иерусалиме* в связи с Его приходом. Избавление было то, в чем нуждались, избавления желали и ожидали, избавления в *Иерусалиме*, ибо оттуда должно было *выйти слово Господне*, Ис. 2:3. В Иерусалиме были люди, *ожидавшие избавления*, однако их было немного, ибо Анна, кажется, была знакома со всеми, вместе с нею ожидавшими Мессию; она знала, где найти таких людей, или они знали, где найти ее, и она сообщила им всем благую весть о том, что она видела Господа. Это была великая весть, весть о Его рождении, такая же великая, какой впоследствии стала весть о Его воскресении. Отметим, те, что *сами* знакомы с Христом, должны сделать все возможное, чтобы познакомиться с Ним *других*.

И в заключение приводится краткое описание младенчества и детства нашего Господа Иисуса.

1. *Где Он провел Свое детство*, ст. 39. Исполнив обряд представления младенца и очищения матери, они *возвратились в Галилею*. Лука ничего не говорит более о них, пока они не возвратились в Галилею. Однако по словам евангелиста Матфея (Мат. 2), из Иерусалима они пошли в Вифлеем, где их нашли восточные мудрецы и где они оставались до получения повеления идти в Египет, чтобы избежать злобы и гнева Ирода. После смер-

ти Ирода им велено было возвратиться на свое старое место жительства в Назарет, где они отсутствовали, вероятно, несколько лет. Назарет называется здесь *их городом*, так как они долгое время жили в нем и их родственники жили там. Христу было повелено удалиться из Иерусалима, потому что Его царство и Его священство не имели ничего общего с правителями иудейской церкви и государства. Он отправляется в место, мало известное и не пользующееся доброй славой. В этом, как и в другом, Он должен был смириться и *уничтожить Себя Самого*.

2. Как прошло Его детство, *ст. 40. Он должен был во всем уподобиться братьям*, и поэтому Его младенчество и детство прошли так же, как и у других детей, но без греха, более того, с явными признаками Его Божественной природы. Подобно прочим детям, Он *развивался физически* и совершенствовал способности своей человеческой души, чтобы Его *физическое* тело могло быть образом Его *мистического* тела, которое хотя и оживляется совершенным духом, однако *получает приращение для создания самого себя*, доколе не придет *в мужа совершенного*, Еф. 4:13, 16. Но: (1) В то время как у других детей разумение слабо и воля нерешительна, о Нем сказано, что Он *укреплялся духом*. Дух Божий наделял Его человеческую душу незаурядной энергией, все Его способности проявлялись необычайным образом. Он мыслил здраво, Его суждения были пронизательны. (2) В то время как у других детей *глупость привязывается к сердцу*, что проявляется в их поступках и словах, Он *исполнялся премудрости*, не благодаря какому-либо преимуществам в обучении и воспитании, а благодаря действию Духа Святого: все, что Он говорил и делал, было сказано и сделано мудро не по возрасту. (3) Тогда как другие дети обнаруживают испорченность своей природы, в их сердцах вместе с *пшеницей разума* растут и *плевелы греха*, Он ясно обнаруживал, что *благодать Божия была на Нем*, и ничего другого не было в Нем (пшеница прорастала без плевел). Другие дети по своей природе были чадами гнева, Он же был *возлюбленным Божиим* и пребывал в Его благоволении, Бог любил Его, хранил Его и особо заботился о Нем.

Стихи 41–52

Это единственный записанный в Евангелии эпизод из жизни нашего благословенно Спасителя в период от младенчества до дня явления Его Израилю, когда Он достиг двадцатидевятилетнего возраста. Нам надо

постараться как можно больше извлечь из этого отрывка, так как тщетно желать иметь что-то большее.

I. Иисус *со Своими родителями приходит* в Иерусалим на праздник Пасхи, *ст. 41, 42*. Это было их постоянным обычаем – посещать Иерусалим, согласно закону, хотя путешествие туда было длинным, а они были бедны, и им, вероятно, приходилось ущемлять себя, чтобы покрыть расходы на него. Отметим: и нам следует постоянно посещать богослужения и *не оставлять собрания своего*, как есть у некоторых обычай. Мирские дела должны уступать место духовным заботам. Иосиф и Мария имели в своем доме Сына, Который мог бы их научить лучше, чем все раввины Иерусалима, однако они *ходили туда по обычаю на праздник. Господь любит врата Сиона больше, нежели все шатры Иакова*, так же и мы должны любить их. Мы можем предположить, что Иосиф ходил и на праздники Пятидесятницы и Кушей, ибо все мужчины должны были являться в Иерусалим *три раза в году*. Мария же ходила только на Пасху, самый великий из всех трех праздников и наиболее близкий к Евангелию. 2. Вместе с ними пришел и отрок Иисус, Которому было уже *двенадцать лет*. Иудейские книжники говорили, что с двенадцатилетнего возраста дети должны иногда поститься, чтобы научиться поститься в день искупления, а с тринадцати лет они уже становились *сынами заповеди*, то есть должны были исполнять обязанности взрослых членов церкви, в то время как в младенчестве, после обряда обрезания, они считались *сынами Завета*. В Евангелии не сказано, что Иисус впервые пришел на праздник в Иерусалим, возможно, Он приходил туда и раньше, поскольку был развит не по возрасту. Все, *которые могут понимать* (Неем. 8:2), должны присутствовать на богослужении. Детям, опережающим в своем развитии сверстников, надо уделять особое внимание в их религиозном воспитании. Посещение детьми богослужений служит к славе Христа, Он любит, когда дети поют Ему осанну. Дети, в младенчестве посвященные Богу, подрастая, должны посещать *евангельскую пасху*, то есть вечерю Господню, чтобы у них созрело добровольное желание вступить в союз с Господом.

II. Христос без ведома родителей *остается в Иерусалиме*, намереваясь этим показать, в чем состоит Его предназначение.

1. Его родители не уходили из Иерусалима до *окончания дней праздника*. Они оставались там в течение всех семи праздничных дней, хотя это было совсем не обязательно,

и они могли бы ограничиться двумя первыми днями, по прошествии которых многие расходились по домам. Отметим, хорошо оставаться до конца богослужения, как и подобает тем, кто говорит: *хорошо нам здесь быть*; и не следует торопиться покидать его, как Доик, который *находился пред Господом*.

2. *Отрок Иисус остался в Иерусалиме* не потому, что не захотел идти домой или избегал общества Своих родителей, но потому, что у Него было там дело. Его родители должны были знать, что Он имел *Отца на небесах*, Которого должен был *слушаться больше, нежели их*, и они не должны истолковывать Его почтение к *Отцу Небесному* как неуважение к себе. Некоторые предполагают, что Он задержался в храме, ибо среди благочестивых иудеев был обычай – утром того дня, когда они собирались уходить домой, прийти прежде в храм и поклониться Богу. Иисус *задержался* и находился там до тех пор, пока они не нашли Его. Или, возможно, Он остался либо в доме, в котором они квартировали, либо в доме друзей (такого ребенка, как Он, не могли не любить, но каждый хотел быть в Его обществе), в храм же ушел только на служение, но случилось так, что задержался там. Отраднo видеть молодых людей, *желающих пребывать в доме Господнем*, они уподобляются в этом Христу.

3. Родители Его *прошли дневной путь*, не подозревая, что их Сын остался в Иерусалиме, так как *думали, что Он идет с другими*, ст. 44. В связи с праздником толпа была очень большой, особенно в первый день путешествия, дороги были запружены народом, и они, решив, что Он идет с кем-нибудь из их соседей, *стали искать Его между родственниками и знакомыми* на дороге, ведущей вниз. Скажите, вы не видели нашего Сына? Или: не выдали ли вы *Его*? Подобно невесте, вопрошавшей: *Не выдали ли вы того, которого любит душа моя?* Это было сокровище, которое стоило искать. Они знали, что любой хотел бы разделить с Ним компанию и что Он готов был послужить *Своим родственникам и знакомым*, но они *не нашли Его* среди них, ст. 45. Много, слишком много, у нас родственников и знакомых, общения с которыми мы не можем избежать, но среди них мы очень мало можем найти что-то от Христа, или совсем ничего. Так и не узнав ничего о Нем ни у кого из шедших по дороге, они все еще надеялись встретить Его на месте ночлега. Однако и там они не нашли Его и не

получили никаких сведений о Нем. Сравните с Иов. 23:8, 9.

4. Не найдя Иисуса на месте своего ночлега, они на следующее утро *возвратились в Иерусалим, ища Его*. Отметим: те, кто хотят найти Христа, *должны искать до тех пор, пока не найдут Его*, ибо в конце концов Он будет найден теми, которые ищут Его, и они найдут себя щедро вознагражденными. Если вы потеряли утешение во Христе и доказательства своего удела в Нем, задумайтесь – где, когда и как вы потеряли их, и *вернитесь* туда, где вы наслаждались ими последний раз, *вспомните, откуда вы ниспали, и покайтесь, и творите прежние дела и вернитесь к своей первой любви*, Отк. 2:4, 5. Кто обнаружил, что потерял общение с Христом, должен идти в Иерусалим, *город наших торжеств*, город, который Он *избрал для пребывания имени Своего*, должен служить Ему, исполняя Его уставы, участвуя в евангельской пасхе, и там он может надеяться встретить Его.

5. Через три дня они нашли Его в храме, в одном из помещений, принадлежащих храму, где учителя закона проводили, скорее всего, не свои судебные заседания, а совещания или диспуты. Там родители и нашли Его, *сидящего среди учителей* (ст. 46), а *не стоящего*, подобно ученику, которого экзаменуют или наставляют, ибо Он обнаружил такие познания и мудрость, что они позволили Ему сидеть с ними как их товарищу или члену их общества. Это свидетельствует о том, что Он не только был *исполнен премудрости* (ст. 40), но также имел желание умножать ее и готовность делиться ею с другими. Этим Он дает пример детям и юношам, чтобы они учились у Христа находить удовольствие в обществе людей, могущих наставить их доброму, и предпочитали *сидеть среди учителей*, а не среди развлекающихся сверстников. Пусть они с двенадцати лет и раньше начинают искать познания и общества тех, кто может научить их; любовь к знанию в юности – это многообещающее предзнаменование. Многие подростки, в возрасте юного Христа, *предпочитали играть с другими детьми в храме*, в то время как Он *сидел с учителями в храме*. (1) Он *слушал* их. Кто хочет *учиться*, тот должен быть *скор на слышание*. (2) Я не знаю, *спрашивал* ли их Христос как учитель (Он имел власть спрашивать), или как ученик (Он имел смирение для того, чтобы спрашивать), или как коллега, ищущий истину, чтобы найти ее совместными дружными исследованиями. (3) Он *отвечал* им, и ответы Его были убедительны и удивляли слушающих, ст. 47. Его

мудрость и разумение проявлялись как в вопросах, которые Он задавал, так и в Его ответах, так что все слушавшие Его *дивились*: они никогда не слышали, чтобы такой молодой человек, или даже кто-либо из их величайших учителей, рассуждал так разумно, как Он. Подобно Давиду, Он был *мудрее всех учителей Своих*, больше того, *сведущ более старцев*, Пс. 118:99, 100. Итак, Христос обнаружил некоторые проблески Своей славы, которые вскоре вновь были сокрыты. Он *дал им вкусить* (говорит Кальвин) от Своей Божественной мудрости и ведения. Мне кажется, что это открытое появление Христа в храме как учителя было подобно первой попытке Моисея освободить Израиля, которой Стефан дал следующее толкование: *Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение*, Деян. 7:24, 25. Они могли бы понять намек и были бы тогда спасенными, но они не поняли. Так и эти учителя могли бы уже теперь иметь Христа, вступающего на Свое служение, но они не поняли намека, а только удивлялись. Поэтому, подобно Моисею, Христос снова удалился в неизвестность, и в течение многих лет они ничего более не слышали о Нем.

6. Мать Иисуса разговаривает с Ним наедине по поводу Его задержки в Иерусалиме. Когда все разошлись, она отвела Его в сторону и стала расспрашивать Его с любовью и нежностью, ст. 48. Иосиф и Мария были поражены тем, что нашли своего Сына в храме и что Ему было оказано такое большое уважение со стороны учителей, позволивших Ему *сидеть среди них* и обративших на Него свое внимание. Иосиф знал, что он только называется Его отцом, и поэтому не сказал ничего. Но (1) Мать Его сказала Ему, как их огорчило Его отсутствие: *«Чудо, что Ты сделал с нами? Зачем Ты заставил нас волноваться?»* Они уже готовы были сказать подобно Иакову об Иосифе: *«Дикий зверь растерзал его»*; или: Он попал в руки какого-нибудь более жестокого врага, узнавшего, что это тот самый младенец, чьей жизни много лет назад искал Ирод». Сотни мыслей пронесли у них в голове, одна страшней другой. *«Зачем Ты дал нам повод для этих страхов? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя, мы не только тревожились из-за того, что потеряли Тебя, но и досадовали на себя за то, что не проявили достаточного внимания к Тебе, не увели Тебя с собой».* Отметим: тем, кто думает, что потерял Христа, позволено предаваться жалобам на свою потерю. Но *плач* родителей Иисуса не помешал им *сеять*, они в своей скорби не

впали в отчаяние, но, скорбя, искали своего Сына. Отметим, если мы хотим найти Христа, то должны искать Его *со скорбью*, скорбя о том, что потеряли Его, что вынудили Его оставить нас и что не искали Его раньше. Кто со скорбью ищет Христа, тот в конце концов найдет Его, и радость обретения будет значительно больше, чем скорбь утраты. (2) Иисус очень мягко укоряет Своих родителей за их чрезмерное беспокойство о Нем (ст. 49): *«Зачем было вам искать Меня? Вы могли быть уверены в том, что Я последую за вами домой, как только закончу дело, которое Мне надлежало сделать здесь. Я не мог потеряться в Иерусалиме. Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Мою – в доме Отца Моего?»* (как некоторые понимают эти слова). Где же еще должен находиться Сын, Который *пребывает в доме вечно?* Я должен быть: [1] *Под опекой Отца Моего* и под Его защитой, поэтому переложите свою заботу обо Мне на Него и не обременяйте себя ею». Христос – это стрела в колчане Отца, Ис. 49:2. Подобным образом Он заботится и о Своей церкви, поэтому никогда не будем сомневаться в ее сохранности. [2] *На труде Отца Моего* (так мы понимаем эти слова): *«Мне должно быть на труде Отца Моего, поэтому Я не мог сразу пойти с вами домой. Или вы не знали? Разве вы еще не поняли, что Я посвятил Себя на церковное служение и должен заниматься этим делом?»* Этим самым Христос дает пример нам, ибо дети Божьи должны подражать Ему, выполнять труд небесного Отца, а все прочие дела не должны препятствовать ему. Эти слова Христа теперь, я думаю, хорошо понятны нам, потому что Он пояснил их Своими делами и словами. Творить волю Отца Своего и совершать дело Его было поручением Христа в этом мире, Его пищей и питием. Но в то время *Его родители не поняли сказанных Им слов*, ст. 50. Они не понимали, какое дело в храме надлежало Ему тогда совершить для Своего Отца. Они верили, что Он – Мессия, что Он должен занять престол Своего отца Давида, но они ожидали, что это должно было привести Его во дворец, а не в храм. Они не поняли Его пророческого намека, и здесь Ему предстояло много потрудиться.

В заключение говорится об их возвращении в Назарет. Проблеск Его славы был кратковременным. Он погас, и Иисус не настаивал на том, чтобы родители вернулись в Иерусалим и поселились там, либо оставили там

Его (хотя это было место, где можно было преуспеть и продвинуться вперед, где Он имел бы большие возможности для того, чтобы показать Свою мудрость), но охотно пошел в Свой малоизвестный Назарет и жил в этом маленьком городке в течение многих лет, будучи как бы живую погребенным. Конечно, Он ходил в Иерусалим для поклонения три раза в год, по праздникам, но приходил ли Он снова в храм, чтобы беседовать с учителями, нам не сказано; не исключено, что Он делал это. Но здесь говорится о том, что:

1. Он *подчинился Своим родителям*. Хотя однажды Христос и оставил Своих родителей ради исполнения дела Своего Небесного Отца, чтобы показать, что Он *больше, чем человек*, тем не менее ни до сих пор, ни в течение многих последующих лет Он не практиковал такого поведения, но подчинялся родителям, соблюдал их повеления, уходил и приходил по их указаниям и занимался, вероятно, вместе со Своим отцом плотницким ремеслом. Этим Он подает детям пример покорности и послушания, ради Господа, своим родителям. Будучи рожден женой, Он подчинился закону пятой заповеди, чтобы научить тех, кто от семени верных, быть верным семенем пред Ним. Несмотря на то что Его родители были простые и бедные люди, и Его отец был всего лишь *предполагаемым* отцом, а юный Христос был *сильным в духе* и был *преисполнен мудрости*, более того, был Сыном Божьим, Он все-таки подчинялся Своим родителям. Что же на это могут сказать те, которые хоть и неразумны и слабы, однако родителям не послушны?

2. Мария хотя и не вполне поняла слова Своего Сына, но *сохраняла все слова сии в сердце своем*, надеясь, что позже она получит объяснение их, сможет полностью понять их и узнает, каким образом применять их. Мы можем пренебрегать словами человека, потому что они непонятны нам (*Если непонятно, то и бесполезно.*), но не должны так относиться к словам Бога. То, что сначала может казаться для нас непонятным, и мы не знаем, как применить это к себе, впоследствии может стать очевидным и ясным, поэтому мы должны *сохранять это* до будущих времен, Иоан. 2:22. Через некоторое время мы сможем извлечь для себя пользу из того, что сейчас нам кажется совершенно бесполезным. Ученик хранит в памяти грамматические правила, пользу которых он не понимает в настоящее время, так как ему говорят, что впоследствии

они ему пригодятся; так же следует поступать и со словами Христа.

3. Он совершенствовался и возрастал на удивление окружающим (*ст. 52*): *Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте*. Совершенства Его Божественной природы не могли возрастать еще более, здесь имеется в виду Его человеческая природа: развивалось Его тело, Он вырослел; развивались и Его умственные способности и все дарования Его человеческой души. Хотя Вечное Слово слилось с человеческой душой от самого зачатия, тем не менее Божественная природа, обитающая в Христе, открывалась Его человеческой природе постепенно, *соответственно Его способностям*; по мере того как все более и более совершенствовались способности Его человеческой души, так все более и более сообщались ей дарования от Божественной природы. И Он *преуспевал в любви у Бога и человеков*, то есть во всех дарах, которые делали Его угодным и Богу и людям. И в этом Христос приспособлялся к Своему уничиженному состоянию – по мере того как Он вырослел, переходя от возраста младенца к отроческому, а потом к юношескому, так и образ Божий светился в Нем ярче, когда Он стал юношей, чем он светился, или мог бы светиться, в то время, когда Он был *младенцем и ребенком*. Отметим, молодые люди по мере своего физического роста должны возрастать в мудрости, и тогда, возрастая в мудрости, они будут преуспевать в любви у *Бога и человеков*.

ГЛАВА 3

О жизни нашего Господа Иисуса Христа за период от 12-летнего до 30-летнего возраста Лука не сообщает ничего. Мы часто думаем, что было бы приятно и полезно для нас, если бы мы располагали Его полным жизнеописанием, но Бесконечной Премудрости угодно было сообщить нам столько, сколько мы имеем, и если мы не используем этого, то не использовали бы и большего. Главной целью евангелистов было передать нам Евангелие Христово, в которое мы должны верить и через которое надеемся спастись; так как оно началось со служения и крещения Иоанна, то они спешат рассказать нам об этом. Нам, возможно, хотелось бы, чтобы Лука упустил в своем повествовании то, что было уже поведано Матфеем и Марком, и написал бы только то, что до него было неизвестно, как он сделал в первых двух главах. Но Духу было угодно, чтобы некоторые вещи были засвидетельствованы устами не только двух, но трех свидетелей, поэтому мы не должны считать это излишним повторением и не должны считать таковым, если обновим наше размышление о них

с должной любовью. В этой главе сообщается: I. О начале служения Иоанна Крестителя, его целях и назначении, *ст.* 1–6. О его наставлениях ко всему народу (*ст.* 7–9) и о частных наставлениях, которые он дал желающим знать свои обязанности, *ст.* 10–14. II. О предупреждении, данном им относительно пришествия Мессии (*ст.* 15–18), к которому добавляется упоминание о его заключении в темницу (хотя это случилось позднее), *ст.* 19–20. III. О приходе Христа к Иоанну с целью креститься и о Его вступлении на пророческое служение после крещения, *ст.* 21–22. IV. О родословной Иисуса Христа, данной вплоть до Адама, *ст.* 23–38.

Стихи 1–14

Иоанново крещение предвляло новое домостроительство, поэтому было необходимо, чтобы мы имели подробное описание его. Каким славным было предсказание об Иоанне Крестителе – что Он будет выдающимся избранником неба и великим благословением для земли (Лук. 1:15, 17), однако вплоть до самого дня явления своего Израилю он оставался в пустынях, Лук. 1:80. Теперь наконец этот день наступил, и он был для ожидавших его более желанным, чем утро для тех, кто ожидает рассвета. Рассмотрим здесь:

I. Время начала служения Иоанна Крестителя, когда он явился народу. Евангелист Лука, единственный из всех четырех, использует точную фиксацию времени евангельских событий в целях подтверждения их достоверности. Время начала служения Иоанна Крестителя он датирует двумя историческими фактами:

1. Правлением язычников, под чьей властью находились иудеи, чтобы показать, что они были поработенным народом, что наступило время для прихода Мессии, для установления Его духовного вечного царства на руинах временного владычества Давида и Иуды. Оно датируется:

(1) Правлением римского императора: это было в *пятнадцатый год правления Тиверия кесаря*, 3-го из 12-ти кесарей, человека очень дурного нрава – алчного, жестокого и пьяницы. Этот человек упоминается первым (говорит д-р Лайтфут (Lightfoot)), как если бы евангелист хотел показать нам, чего можно ожидать от жестокого и мерзкого города, в котором в течение всех веков и поколений правил сатана. После долгой борьбы Иудея стала провинцией Римской империи, незначительной и презренной, и оказалась под владычеством этого Тиверия. Страна, бывшая во времена правления Давида и Соломона великой страной

и имевшая много народов-данников, теперь стала незначительной частью Римской империи и, скорее, была растоптана, чем побеждена.

– En quo discordia cives, Perduxit miseros!

– Как ужасны последствия гражданского разногласия!

(2) Правлением наместников. В подчинении у римского императора были наместники, правившие в различных областях Святой Земли, что было еще одним признаком рабства иудеев, ибо все они были иноземцами. Это свидетельствовало о печальном изменении, происшедшем с народом, *вожди* которого обычно были *из него самого* (Иер. 30: 21), что составляло их славу. *Как потускнело золото!* [1] В Иудее правителем, или прокуратором, был в то время Пилат. Другие авторы характеризуют Пилата как человека порочного и лживого. Он правил плохо и в конце концов был заменен Вителиусом, правителем Сирии, после чего его отправили в Рим, чтобы он дал отчет за свое плохое правление. [2] Других трех правителей Лука называет *четвертовластниками*. Одни объясняют происхождение этого слова тем, что вся Святая Земля, бывшая прежде под единым правлением Ирода Великого, теперь была разделена на *четыре области*, в каждой из которых был свой правитель-четвертовластник. Другие связывают это название с тем, что четвертовластники занимали в иерархической лестнице *четвертую* ступень, то есть были правителями *четвертого разряда*: император был *первого*, проконсул, правящий провинцией, – *второго*, царь – *третьего*, а тетрарх – *четвертого*. Так считает д-р Лайтфут (Lightfoot).

2. Внутренним правлением среди самих иудеев, свидетельствующим об их испорченности и о необходимости прихода Мессии для их исправления, *ст.* 2. В то время в Иудее было два первосвященника – Анна и Каиафа. Бог определил, что одновременно не должно быть более одного первосвященника; но здесь, как мы видим, их было двое, что рано или поздно должно было привести к плохим последствиям. Один служил в течение года, а на следующий год служил другой, как предполагают некоторые. Один был первосвященником, а другой – *sagan*, как называли его иудеи, который исполнял обязанности первосвященника в то время, когда первый был неспособен делать это. Другие считают, что один из них был первосвященником, представлявшим Аарона, и это был *Каиафа*, Анна

же был *nasi*, то есть главой синедриона, представлявшим Моисея. Но для нас существует только один первосвященник, один Господь над всеми и один Судия всех.

II. Происхождение Иоаннова крещения и его предназначение.

1. Оно было *небесного происхождения*, ибо был глагол Божий к Иоанну, ст. 2. Иоанн получил от Самого Бога свое назначение и полные наставления, что ему делать. Это то же самое выражение, которое обычно применялось к пророкам Ветхого Завета (Иер. 1:2), ибо Иоанн тоже был пророком, и даже больше чем пророком, в нем возобновилось пророчество, которое на долгое время было приостановлено. Евангелист не сообщает, каким образом был глагол Божий к Иоанну, через ангела, как его отцу, через сновидение, видение или голос, но в любом случае он был удовлетворен, и мы тоже должны быть удовлетворены. Иоанн назван здесь *сыном Захарии*, чтобы напомнить нам о том, что говорил ангел его отцу, когда уверял его, что у него родится сын. Слово Божье было к нему в пустыне. Человека, которого Бог готовит к служению, Он найдет в любом месте, в каком бы тот ни находился. Для слова Божьего нет уз, и оно не может потеряться в пустыне. Слово Божье нашло путь к Иезекиилю, находившемуся среди переселенцев у реки Ховар, и к Иоанну на острове Патмос. Иоанн был *сыном священника*, достигшим 30-летнего возраста, следовательно, согласно закону, он мог быть допущен к служению в храме и в течение предыдущих пяти лет должен был служить в нем в качестве кандидата. Но Бог призвал его к более славному служению, поэтому Дух Святой зачисляет его в списки служителей здесь, так как в архивах храма нет записи: *Иоанн сын Захарии начал свое служение в такое-то время*.

2. Целью и назначением этого служения было отвратить народ от грехов и возвратить его к Богу, ст. 3. Он проходил по всей стране Иорданской, в окрестностях Иордана, где было его местожительство. Это была та часть страны, которой Израиль овладел в первую очередь, когда под предводительством Иисуса Навина он входил в обетованную землю, и именно здесь теперь впервые было развернуто знамя благой вести. Иоанн жил в самых уединенных местах, но, услышав призыв Божий, покинул пустыню и пошел в обитаемые районы своей страны. Тот, кто любит уединение, должен с готовностью *растаться* с ним, когда Бог призывает его к служению

в народе. Он вышел из пустыни и ходил по всей стране, проповедуя новое крещение, несколько отличное от старого. Тут не было секты или партии, а только *исповедание*, или отличительный символ. Обряд был такой же, какой обычно использовался иудеями при приеме прозелитов или при поступлении учеников к какому-нибудь великому учителю, то есть *омовение водой*. Однако здесь он имел иное значение: это было крещение *покаяния для прощения грехов*. То есть все, кто принимал его крещение,

(1) Обязывались *каяться в своих грехах, сокрушаясь* о совершенных проступках и более не повторять их. Первое они делали путем *исповедания*, стараясь при этом быть *искренними*, второе они *обещали*, стараясь делать это от *доброй совести*. Иоанн Креститель побуждал народ не к соблюдению ритуальных обрядов, предписанных старейшинами, а к изменению своего образа мыслей и поведения, к *оставлению всех своих преступлений*, к *обновлению сердца* и к *новой жизни*. Задача Евангелия была в том, чтобы сделать людей *богобоязненными* и *благочестивыми*, *святыми* и *блаженными*, *смирненными* и *кроткими*, *трезвыми* и *целомудренными*, *справедливыми* и *честными*, *милосердными* и *сострадательными*, *добрыми* во всех отношениях, такими, какими они не были; это и означает *покаяться*.

(2) Крещение давало людям уверенность в прощении грехов после покаяния. С одной стороны, оно обязывало их не подчиняться власти греха, а с другой – давало им милостивое и оправдательное освобождение от вины греха. *Обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением*, как говорил Господь через ветхозаветного пророка, Иез. 18:30.

III. Исполнение пророчеств Священного Писания в служении Иоанна Крестителя. Евангелист Лука, как и другие евангелисты, приводит здесь слова из книги пророка Исаии, Ис. 40. *Написано в книге слов пророка Исаии*, которые он услышал от Бога и говорил их от имени Бога, слова Божьи, записанные для грядущих поколений. Среди них мы читаем *о гласе вопиющего в пустыне*. Иоанн и есть этот глас, чистый глас, громкий глас, отчетливый, который призывал: *«Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему»*. Задача Иоанна – *приготовить путь* для Евангелия в сердцах людей, привести их в такое состояние, чтобы Христос был желанным для них, а они – желанным для Христа. В отличие от евангелистов Матфея и Марка, Лука продолжает цитировать пророка, применяя

к служению Иоанна Крестителя и следующие слова (ст. 5, 6): *Всякий дол да наполнится...* Д-р Хаммонд (Hammond) толкует эти слова как предсказание разорения, грядущего на иудейский народ за их неверность Богу: земля будет сравнена для прохода римской армии и опустошена ею, и тогда различия между нераскаившимися и принявшими Евангелие будут очевидны. Но, скорее всего, здесь имеется в виду Евангелие Христово, предваряемое таким образом. 1. Смирненных оно обогатит благодатью: *Всякий дол, низкий и сырой, наполнится и возвысится*. 2. Гордых оно смирит; *самоуверенные, стоящие на собственном основании, и заносчивые, возвышающие свою кровлю, будут унижены: всякая гора и холм да понизятся*. Если они покаются, то будут лежать во прахе, а если не покаются, то будут низвергнуты в преисподнюю. 3. Грешники будут обращены к Богу: *Кривые пути и кривые души выпрямятся, ибо хотя никто не может сделать прямым то, что Бог сделал кривым* (Еккл. 7:13), однако Бог Своей благодатью может выпрямить искривленное грехом. 4. Трудности, могущие препятствовать душам, смущать их на пути к небу, будут устранены: *Неровные пути сделаются гладкими, любящие Божий закон обретут великий мир, и ничто не смутит их*. Евангелие сделает путь к небу прямым и доступным для ищущих его, а также ровным и легким для идущих этим путем. 5. Великое спасение раскроется полнее и распространится шире, чем когда-либо (ст. 6): *И узрит всякая плоть спасение Божие*, не только иудеи, но и язычники. Все узрят его, оно будет всем показано и предложено, но лишь некоторые из узревших примут его и будут наслаждаться им. Когда гордые помыслы пленены и покорены воле Божьей, когда душа исправлена и препятствия, стоящие на пути Христа и Его благодати, удалены, тогда путь для Евангелия в сердце приоткрыт, тогда душа готова принять спасение Божье.

IV. Общие предупреждения и наставления, с которыми Иоанн Креститель обращается ко всем, приходящим к нему креститься, ст. 7–9. В Евангелии от Матфея говорится, что с этими словами Иоанн Креститель обращался к фарисеям и саддукеям, Мат. 3:7–10. Лука же пишет, что он говорил их приходившему креститься от него народу, ст. 7. Целью Иоанна Крестителя было проповедовать всем, кто приходил к нему, и он не изменял своей пророческой в угоду фарисеям и саддукеям, когда они приходили к

нему, но был с ними так же откровенен, как и со всеми остальными слушателями. Он не льстил *великим мира сего* и не потакал *народу*, не искал их расположения, но одинаково обличал тех и других и предупреждал их о Божьем гневе, ибо все они имели те или иные пороки. Здесь необходимо отметить:

1. Грешный и развращенный род человеческий уподобился *порождению ехиднину*. Люди не только отравлены ядом греха, но и сами стали ядовитыми, исполненными ненависти к Богу и друг к другу. И то, что Бог продлевает существование рода человеческого на земле и не уничтожает это *гнездо ехидн*, возвеличивает Его терпение.

2. Эти порождения ехиднины предупреждаются совершенно откровенно: *«Кто внушил вам бежать от будущего гнева?»* – от гнева, который обязательно настигнет их, если они останутся такими же, какими были до сих пор. Их не спасет то, что их много, ибо если Бог уничтожит их всех, то это не будет для Него ни *уроном*, ни *позором*. Нам не только дается предупреждение о грядущем гневе, но и указывается путь, каким мы можем избежать его, если вовремя задумаемся.

3. Нет иного пути *избежать будущего гнева*, как только через *покаяние*. Принявшие крещение покаяния тем самым засвидетельствовали о том, что они были *предупреждены* о будущем гневе и *приняли* это предостережение; и мы своим крещением свидетельствуем о том, что вышли из Содомы из-за страха перед тем, что надвигается на него.

4. Кто заявляет о своем покаянии, тот должен всеми силами стремиться и жить так, как подобает раскаявшемуся грешнику (ст. 8): *«Сотворице же достойные плоды покаяния, а иначе, несмотря на ваше заявление о покаянии, вы не сможете избежать будущего гнева»*. Плоды покаяния обнаруживают, было ли оно искренним. Перемена наших мыслей доказывается только изменением образа жизни.

5. Если мы не имеем святости в сердце своем и в жизни своей, то наша внешняя религиозность, наша связь с церковью будут совершенно бесполезны. Не будем уклоняться от великого долга покаяния и *говорить в себе: «отец у нас Авраам»*. Какая польза нам от того, что мы дети благочестивых родителей, если мы сами не благочестивы, или какая польза находиться в лоне церкви, если мы не вступили в завет с Богом?

6. У нас нет оснований надеяться на свою внешнюю религиозность и формальные привилегии, так как Бог не нуждается ни в нас, ни в нашем служении, Он может и без нас

очень легко достичь Своей цели и позаботиться о Своей чести. Если мы будем отсечены и выброшены, то Он сможет воздвигнуть Церковь Себе самым невероятным образом – *из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.*

7. Чем больше мы свидетельствовали о своем покаянии и чем больше помощи и ободрения получили при покаянии, тем неизбежнее и мучительней будет наша гибель, если мы не *сотворим достойных плодов покаяния.* Так как проповедь Евангелия уже началась, так как Царство Небесное уже приблизилось, то *уже и секира при корне деревьев лежит, наказание, грозящее нераскаявшимся грешникам, стало более страшным, чем раньше, а ободрение для раскаявшихся грешников – более утешительным.* «А так как все зависит от вашего поведения, то следите за собой».

8. Дерево, не приносящее плода, будет в конце концов брошено в огонь – в самое подходящее для него место. *Всякое дерево, не приносящее плода, доброго плода, срубают и бросают в огонь.* Если оно не приносит плода, не служит к славе Божьей благодати, то пусть послужит в качестве топлива, к славе Божьей справедливости.

V. Конкретные наставления Иоанна Крестителя, которые он дает желающим креститься от него: *народу, мытарям, воинам.* Некоторые из фарисеев и саддукеев тоже приходили к Иоанну креститься, но мы нигде не находим, чтобы они спрашивали: *Что же нам делать?* Они были уверены в том, что не хуже Иоанна знают, что им делать, или же были решительно настроены делать то, что им нравится, что бы он ни сказал им. Но *простой народ, мытари и воины,* понимавшие, что живут неправильно и должны жить лучше, и сознававшие собственное невежество и неосведомленность в законе Божьем, стремились узнать – *что же нам делать?* 1. Все *крещенные* должны быть *научены*, а преподавшие им крещение должны использовать любую возможность, чтобы научить их, Мат. 28:19, 20. 2. Те, кто в общем заявляет о своем покаянии и обещает покаяться, должны доказать это конкретными примерами исправления соответственно их положению и условиям жизни. 3. Каждый желающий исполнить свой долг прежде всего должен знать, в чем он заключается. Первые слова, произнесенные Павлом после его обращения, были: *«Господи! что повелишь мне делать?»* Народ не спрашивал: *«Что должен делать вот этот человек?»*, но: *«Что же нам делать?»* Какие *плоды покаяния* должны мы *принес-*

ти? И Иоанн отвечает каждому соответственно его общественному положению и должности.

(1) Он объясняет *народу*, что его долг – милосердие (ст. 11): *У кого две одежды, а, значит, одна у него лишняя, тот отдай* или, по крайней мере, *одолжи неимущему*, чтобы он мог согреться. Возможно, что среди своих слушателей Иоанн заметил одетых во множество одежд, в то время как другие, одетые в лохмотья, страдали от холода, и предложил имеющим лишнюю одежду пожертвовать ее, чтобы облегчить положение не имеющих даже самого необходимого. Евангелие ждет от нас *милости*, а не жертвы, и его цель – сделать нас годными на всякое доброе дело. *Пища и одежда* – это средства, необходимые для поддержания нашей телесной жизни, и тот, кто имеет их в *избытке*, должен делиться с тем, у кого нет *ежедневного пропитания*, так же как и имеющий одежду должен делиться ею. Мы являемся лишь управляющими имением и поэтому должны распоряжаться им согласно воле своего Господина.

(2) Наставляет *мытарей*, сборщиков императорского годового дохода, в чем состоит их долг (ст. 13): *ничего не требуйте более определенного вам.* Они обязаны были поддерживать справедливые взаимоотношения между властью и людьми, занимающимися торговой деятельностью, не притеснять народ при сборе пошлины, а также не взимать сверх положенного по закону. Они не должны думать, что если их обязанностью было следить за тем, чтобы народ не обманывал государство, то они могут данной им властью притеснять его. Часто люди, обладающие самой незначительной властью, склонны злоупотреблять ею. «Ведите свои *налоговые книги* и довольствуйтесь тем, что вы собираете для кесаря кесарево, и не стремитесь обогащаться, взимая с народа сверх положенного». Общественный доход должен быть использован на общественные нужды, а не на удовлетворение алчных потребностей отдельных лиц. Заметьте, что Иоанн Креститель не призывает мытарей оставить свою должность и перестать собирать подати; занятие это само по себе законно и необходимо, только они должны быть честными и добросовестными в нем.

(3) Объясняет, в чем состоит долг *воинов*, ст. 14. Одни предполагают, что эти воины были из иудейского народа и исповедовали иудейскую религию, другие же считают, что это были римские воины, ибо маловероятно, чтобы иудеи служили римлянам или чтобы

римляне доверяли иудеям в своих военных и государственных делах. Если это так, то это был первый случай, когда язычники приняли Евангелие и покорились ему. Военные люди, казалось бы, редко бывают расположены к религии; однако эти воины подчинились даже строгим требованиям учения Иоанна Крестителя и готовы были исполнять его повеления: «Что же нам делать?» Те, чья жизнь более, чем у других людей, висит на волоске и часто подвергается смертельной опасности, хотят знать, что они должны делать, чтобы *обрести мир*. В ответ на их вопрос Иоанн Креститель не призывает их бросить свое оружие и оставить службу, а предостерегает против грехов, в которых обычно бывают виновны воины, ибо плод покаяния – это *удерживаться от всякого зла*. [1] Они не должны *обижать людей*, среди которых расквартированы и над которыми поставлены: «Никого не обижайте. Ваше дело – оберегать мир и предотвращать злодеяния среди людей, но никого не обижать. Не устрашайте народ (таково значение этого слова), ибо меч войны, как и меч правосудия, должен быть направлен против творящих зло в защиту делающих добро. Не будьте грубыми там, где живете, и не вымогайте угрозами деньги у людей. Не проливайте кровь в мирное время, будьте учтивы и с мужчинами, и с женщинами, не участвуйте в варварских опустошениях, совершаемых иногда армией». Они не должны *клеветать* перед правительством ради того, чтобы заставить бояться себя, а также не должны брать взятки. [2] Они не должны обижать и своих соратников-воинов. Некоторые предполагают, что предостережение «не клеветайте» Иоанн Креститель адресует именно воинам: «Не торопитесь жаловаться друг на друга начальству, чтобы отомстить тому, на кого вы затаили обиду, не подсиживайте вышестоящих, чтобы занять их место». *Не притесняйте никого* – так некоторые понимают значение этих слов, и такое значение встречается в нескольких местах Ветхого Завета в переводе Септуагинты. [3] Они не должны участвовать в мятежах и заговорах из-за недовольства жалованьем: «Довольствуйтесь своим жалованьем. Если вы получаете положенное вам, то не ропщите, что вам не платят больше». Именно недовольство делает людей деспотическими и несправедливыми. Тот, кто всегда считает, что имеет недостаточно, не постесняется никакого незаконного поступка, чтобы, обманывая других, увеличить свое богатство. Это правило для всех служащих – *довольствоваться своим жало-*

ваньем, ибо тот, кто дает место недовольству, подвергает себя многим искушениям. Намного разумнее использовать наилучшим образом то, что имеешь.

Стихи 15–20

Итак, мы приблизились к моменту открытия явления Христа; вскоре после утренней звезды появляется и Солнце. Здесь евангелист сообщает нам:

I. О том, как служение Иоанна Крестителя и крещение, совершаемое им, побудило народ задуматься о Мессии и Его скором приходе. Таким образом был *приготовлен* путь для Господа и народ был *приготовлен* к принятию Его, ибо когда ожидания человека возрастают, тогда ожидаемое становится желанным вдвойне. Убедившись, как превосходно учение, проповедуемое Иоанном, какая божественная сила сопровождала его и какие оно имело тенденции к преобразованию мира, 1. Люди пришли к мысли, что настало время появления Мессии. Скипетр отошел от Иуды, ибо они не имели царя кроме кесаря, больше того, законодатель тоже отошел от чресл его, ибо Ирод недавно уничтожил синедрион. Данииловы седмины истекли, значит, осталось только три или четыре года до непосредственного откровения ожидаемого Царства Небесного, *гл. 19:11*. Никогда еще иудеи так не нуждались в исправлении своего развращенного состояния и в освобождении от рабского положения, как теперь. 2. Следующей их мыслью было: «Не он ли тот, кого мы ожидаем?» Все мыслящие люди рассуждали *в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он*. Внешнее положение Иоанна было лишено всего блеска и величия, с какими у них были связаны представления о Мессии, но жизнь его была святой и строгой, проповедовал он с силой и властью, поэтому естественно приходила мысль: «А не он ли и есть Христос? Не сбросит ли он вскоре с себя эту личину и не явится ли в славе?» Заметим, то, что заставляет человека размышлять, рассуждать с самим собой, готовит путь Христу.

II. О том, как Иоанн отвергает всякие претензии на честь быть самому Мессией, но утверждает народ в ожидании Того, Кто действительно является Мессией, *ст. 16, 17*. В обязанность Иоанна как глашатая, или вестника, входило предупредить народ о том, что *Царство Божие и Царь этого Царства приблизились*. Поэтому когда он настаивал отдельные категории людей, что они должны были делать («Вы должны делать это, а вы – то»), то говорил им также о том, что все они

должны были делать, а именно: ожидать Мессию, Который теперь уже был при дверях. Это было *ответом на все их рассуждения* и дебаты относительно личности Иоанна Крестителя. Хотя Иоанн не знал, о чем рассуждал народ, тем не менее своим заявлением о Христе он давал им *ответ*.

1. Иоанн заявляет, что самое большое, что он мог сделать, – это *крестить их водой*. Он не имел доступа к Духу и не мог приказывать *Ему* или влиять на *Него*. Он мог только призвать народ к покаянию и гарантировать покаявшемуся грешнику прощение грехов, но не мог произвести покаяние в их душах и даровать им прощение.

2. Он направляет и как бы передает их Иисусу Христу, для Кого был послан *приготовить путь* и Кому готов был отдать всю любовь, какую народ питал к нему; Иоанн хотел, чтобы люди более не *помышляли* о нем, не является ли он Мессией, а ожидали Того, Кто в действительности есть Мессия.

(1) Иоанн Креститель признает, что Иисус Христос значительно превосходит его и во всех отношениях достоин предпочтения перед ним: он считал себя недостойным *развязать ремень обуви Его*. Он не почитал себя достойным быть наименьшим рабом Христа, чтобы надевать и снимать с Него обувь. Иоанн был *пророк*, даже *больше чем пророк*, больше любого пророка Ветхого Завета, но Иисус Христос превосходил и его, ибо все пророки, и Иоанн в том числе, пророчествовали *Духом Христовым и благодатью Христовой*, 1 Пет. 1:10, 11. Иоанн пришел проповедовать великую истину, но та манера, в какой он выражал ее, свидетельствует о его смиренности, и этим он не только отдает *справедливость* Господу Иисусу, но и прославляет Его: «Он Тот, к Кому я недостойн приблизиться даже как раб». И тем более нам, конечно, подобает говорить о Христе высоко, а о себе скромно.

(2) Он признает, что Иисус Христос обладает *большей силой*, чем он сам: «*Идет сильнейший меня, и Он сделает то, что я не могу сделать ни для утешения верующих, ни для устрашения лицемеров*». Народ считал, что Иоанн обладал замечательной силой; но что это было по сравнению с той силой, какой был облечен Иисус Христос? [1] Иоанн не мог сделать большего, чем крестить их водой в знак того, что им следует очиститься, но Христос может и будет *крестить Духом Святым*, Он даст Духа, Который действительно очистит сердце не только так, как *вода смывает грязь* снаружи, но как *огонь очищает* от внутренних

примесей и *расплавляет металл*, чтобы отлить его в *новую форму*. [2] Иоанн мог только проповедовать учение о разделении, словом и символом отделяя *драгоценное от ничтожного*. Но Христос имеет лопату в руке Своей, которою Он может отделить и отделить пшеницу от плевел. Он очистит гумно Свое, гумно *принадлежит Ему*, и поэтому Он *очистит* его и изгонит из Своей церкви неверующих нераскаявшихся иудеев и утвердит в ней всех верных Своих последователей. [3] Иоанн мог только *говорить об утешении* тем, кто примет Евангелие, и подобно другим пророкам *сказать* праведным, что *хорошо будет им, а дать им утешение* мог только Христос. Иоанн мог только обещать спасение, а Христос спасет народ Свой: Он *соберет пшеницу в житницу Свою*: соберет добрых, серьезных и чистых людей в Свою Церковь здесь на земле, из каковых она и должна состоять, и вскоре соберет их в Церковь на небе, где они будут вечно обитать. [4] Иоанн мог только *угрожать* лицемерам наказанием, предупреждая, что *дерево, не приносящее плода, будет срублено и брошено в огонь*. Христос же осуществит эту угрозу. Те, что, подобно *мякине*, легковесны, тщеславны и бесполезны, будут *брошены в огонь неугасимый*. Иоанн ссылается здесь на Мал. 3:18; 4:1, 2. *И тогда, когда гумно будет очищено, снова увидите различие между праведником и нечестивым... ибо, вот, придет день, пылающий как печь...*

Евангелист заключает свое описание служения Иоанна Крестителя словами (ст. 18): *Многое и другое благовествовал он народу, поучая его*, многое не записано. *Во-первых*, Иоанн был *ревностным* проповедником. Он *поучал*, умолял, стараясь довести до сознания своих слушателей проповедуемое им, и, как человек убежденный, верно следовал своему учению. *Во-вторых*, он был *практическим* проповедником. Его проповеди, главным образом, заключали в себе *призыв* к исполнению долга и *наставления* для желающих его исполнить, он не развлекал своих слушателей красивыми теориями. *В-третьих*, он был *народным* проповедником. Хотя к нему приходили книжники и фарисеи, люди воспитанные и образованные, и саддукеи, люди свободомыслящие, как они считали себя, тем не менее он обращался к *народу прѳс τὸν λαόν* – к мирянам и *сообразовывался с их* уровнем развития, ища наибольшего успеха в своем служении среди них. *В-четвертых*, он был *евангельским* проповедником, ибо та-

ково значение используемого здесь слова *εβουλεύετο*, – *благовествовал* народу Евангелие, во всех своих проповедях направлял их к Христу, побуждал к ожиданию Мессии и ободрял в этом ожидании. Когда мы призываем народ к исполнению их долга, то должны направлять их к Христу, дарующему праведность и силу. *В-пятых*, он проповедовал *многообразно: Многое и другое благовествовал он народу – многое, разное*. Он проповедовал очень много, ничего не упуская из воли Божьей в своих проповедях, был разнообразен в них – для тех, кого не достигала или на кого не действовала одна истина, он мог найти другую.

III. Как прекратилось служение Иоанна Крестителя. Успешное служение Иоанна Крестителя было прервано тем, что по злому умыслу Ирода он был заключен в темницу (ст. 19, 20): *Ирод же четвертовластник, обличаемый от него...* не только за то, что жил в кровосмесительном браке с женой своего брата Филиппа, но и *за все, что он сделал худого* (если человек порочен в одном, то обычно он бывает порочен и во многом другом), не мог вынести этого и *прибавил ко всему прочему* самое большое свое злодеяние – *заклучил Иоанна в темницу*, поместил этот палящий и сияющий свет под сосуд. Из-за того что Ирод не мог вынести обличений Иоанна, другие были лишены его полезных наставлений и советов. Он мог принести некоторую пользу тем, кто допускался к нему в темницу, но она была ничтожна в сравнении с той пользой, которую он мог принести, если бы был на свободе и по-прежнему ходил бы по всей стране. Мы не можем думать об этом деянии Ирода без величайшего сожаления и слез, а о Божьем допущении его – без восхищения глубиной Его замыслов, которые мы не в состоянии оценить. Тот, кто был *гласом вопиющего в пустыне*, должен был замолчать? Проповедник, которому следовало бы сидеть во дворе храма, должен был быть заключен в темницу? Но таким образом испытывалась вера его учеников и наказывалось неверие тех, кто отверг его, а он сам становился предтечей Христа в страданиях, как до этого был Его предтечей в проповеди. Таким образом, подготавливая в течение полутора лет путь Христу, теперь он должен был уступить Ему дорогу; когда встает Солнце, утренняя звезда должна погаснуть.

Стихи 21–38

Евангелист упоминает о заключении Иоанна в темницу до крещения Христа, хотя в

действительности это событие произошло спустя почти год; он хочет, таким образом, закончить историю служения Иоанна и начать повествование о Христе.

I. Краткое описание крещения Христа, данное более полно евангелистом Матфеем. Иисус пришел для того, чтобы креститься от Иоанна, и был крещен им, ст. 21, 22.

1. Здесь говорится, что *когда крестился весь народ*, тогда *крестился и Иисус Христос*, то есть все крестившиеся присутствовали при этом. Христос захотел креститься последним, среди простых людей, причем как замыкающий их. Так Он смирил и унижил Себя до положения наименьшего из всех, более того, меньшего из наименьших. Увидев, какое множество народа было готово принять Его, Он явил Себя им.

2. В отличие от Матфея, евангелист Лука отмечает, что *Христос молился* во время крещения, – *Иисус крестившись, молился*. Он не исповедовал грех, как другие, потому что Ему нечего было исповедовать, но *молился*, как и все остальные, чтобы пребывать в общении с Богом. Заметим: внутренняя духовная благодать, внешними видимыми знаками которой являются святые обряды, приобретает посредством молитвы, поэтому они всегда должны сопровождаться молитвой. У нас есть основания думать, что Христос молился о проявлении Божьего благоволения к Нему, что немедленно и последовало; Он молился об откровении Отцовского благоволения к Нему и о ниспослании Духа Святого. Все, что было обещано Христу, Он должен был получать через молитву. *Просите, и дано будет вам*, и далее. Таким образом Христос отдал должное молитве, чтобы причудить нас молиться и поощрить нас к этому.

3. Во время молитвы Христа *отверзлось небо*. Тот, Кто Своей силой разделит воды, чтобы проложить через них путь в Ханаан, теперь разделит его воздух, другую текучую стихию, чтобы открыть сообщение с небесным Ханааном. Таким образом был открыт для Христа, а через Него и для нас, *новый и живой путь во святилище*; грех затворил от нас небо, но молитва Христа вновь открыла его. Молитва – это таинственная сила, открывающая небо: *Стучите, и отворят вам*.

4. *И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь*; нашему Господу Иисусу надлежало теперь принять Духа Святого в большей мере, чем Он имел прежде, чтобы быть способным к пророческому служению, Ис. 61:1. Когда Он начал благовествовать, *Дух Господень был на Нем*. Это было доказано в данный момент со всей очевид-

ностью, чтобы ободрить самого Христа в Его служении и засвидетельствовать Иоанну Крестителю, ибо ему было предсказано, что именно по этому знаку он узнает Христа. Д-р Лайтфут (Lightfoot) предполагает, что Дух Святой нисшел в телесном виде для того, чтобы показать, что Он является личностью, а не просто влиянием Божиим. Так с самого начала евангельского домостроительства триединство Божье было явлено полно, ясно и осязательно. Время для этого было выбрано самое подходящее, при крещении Христа, так как Он должен был сделать обряд крещения символом исповедания веры в учение о Святой Троице – в *Отца, Сына и Духа Святого*.

5. Затем *был глас с неба, от Бога Отца, от велеленной славы* (2 Пет. 1:17), *глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный...* Евангелисты Лука и Марк представляют эти слова как обращение к Христу, а евангелист Матфей – как свидетельство людям о Христе: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный*. Но это, в сущности, одно и то же. Слова Божьи были вестью для Иоанна, и как таковые они звучат: *Сей есть Сын мой возлюбленный*; они также были ответом на молитву Христа, поэтому наиболее подходящим было выражение *Ты Сын Мой*. О Мессии было предсказано: *Я буду ему отцем, и он будет Мне сыном*, 2 Цар. 7:14. *И Я сделаю его первенцем*, Пс. 88:28. О Нем также было предсказано, что Он будет *избранным Богом, к Кому душа Его будет благоволить* (Ис. 42:1), поэтому здесь возвещается: *Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!*

II. Родословная Христа, представленная в более длинном варианте, чем в Евангелии от Матфея. Здесь даны:

1. Его возраст: *Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати...* В таком же возрасте был Иосиф, когда предстал перед фараоном (Быт. 41:16), и Давид, когда воцарился, 2 Цар. 5:4; в этом же возрасте священники приступали к исполнению своего служения, Числ. 4:3. Д-р Lightfoot считает, что само это выражение указывает на то, что Христу в то время было полных двадцать девять лет и Он вступил в тридцатый год Своей жизни. Тридцать лет Ему должно было исполниться в месяц *тишри*, после чего Он жил еще три с половиной года, в которые совершал служение. Этот срок очень знаменателен в Священном Писании. *Три года и шесть месяцев* было заключено небо во времена Илии, Лук. 4:25; Иак. 5:17. Этот период составляет половину седмины, в течение которой Мессия должен утвердить завет, Дан. 9:27. В пророчествах он носит название: *время, времена и полу-*

время, Дан. 12:7; Отк. 12:14; он также обозначается как сорок два месяца и тысяча двести шестьдесят дней, Отк. 11:2, 3. Такой же промежуток времени определен для пророчества свидетелей, облеченных во вретище, в соответствии с временем проповеди Христа в Его уничиженном состоянии.

2. Его происхождение, *ст. 23* и далее. Матфей начинает родословную Христа от Авраама, а Лука – от Адама. Целью Матфея было показать, что Христос – сын Авраама, *в котором благословятся все племена земные* и который должен наследовать престол Давида. Поэтому он прослеживает происхождение Иисуса Христа от Авраама до Иакова, отца Иосифа, потомка из дома Давидова. Но Лука, желая показать, что Христос был *семенем жены*, которому надлежит поразить змея в голову, дает Его родословную от Адама до Илии, отца не Иосифа, а Девы Марии. Различия в родословных Христа, представленных двумя евангелистами, были камнем преткновения для неверующих, придиравшихся к букве Писания; но трудами ученых мужей, как в ранние времена Церкви, так и в более поздние, к которым мы относим себя, эти затруднения были устранены. Матфей включает в генеалогию Христа Соломона, родословная линия которого заканчивается Иехонией, а законные права передаются Салафиилю из дома Нафана, другого сына Давида, линию которого и прослеживает Лука, упуская таким образом всех царей иудейских. Хорошо, что наше спасение не зависит от нашей способности разбираться во всех сложностях генеалогического дерева и что Божественная сила Евангелия не ослабляется через них, ибо нельзя предположить, что евангелисты писали эти родословные на основании своих знаний или по вдохновению свыше. Они списывали их с подлинных записей иудейских родословий, с геральдических книг, и поэтому были обязаны придерживаться их. Именно в них они обнаружили родословную Иакова, отца Иосифа, как это изложено у Матфея, и родословную Илии, отца Марии, как записано у Луки. Слова *ὡς ἐνομίζετο* (*ст. 23*) означают не *как думали* и относятся не только к Иосифу, но *как записано в книгах*, то есть как мы обнаружили в записях, откуда явствует, что Иисус и по отцовской и по материнской линии был Сыном Давида, об этом свидетельствуют извлечения из их собственных родословных, которые любой человек того времени мог сравнить с подлинником, поэтому евангелистам не было нужды идти дальше этого. Более того, если бы евангелисты ук-

лонились от записей родословных, то не достигли бы своей цели. То, что они не противоречили им в те времена, является вполне достаточным доказательством для нас в наше время, что их выдержки были истинными копиями. Далее следует отметить, что записи иудейских генеалогий велись еще в течение 30-40 лет после того, как были сделаны эти выдержки из них, то есть достаточно долго, чтобы оправдать евангелистов в сделанных ими извлечениях из них, а затем они были потеряны и уничтожены вместе с иудейским государством и народом, и до сих пор не найдены и не восстановлены.

Некоторое затруднение, вызывающее наше смущение, возникает в отрезке родословной между Авраамом и Ноем, *ст.* 35, 36. О Сале сказано, что он был *сыном Каинана*, а Каинан – *сыном Арфаксада*, в то время как Сала был сыном Арфаксада (*Быт.* 10:24; 11:12), а человека по имени Каинан не находим вообще. Но относительно этого достаточно сказать, что семьдесят толковников, переведивших еще до Христа Ветхий Завет на греческий язык, по причине, известным им одним, ввели этого Каинана, и Лука, писавший для *эллинистских иудеев*, вынужден был пользоваться этим переводом в том виде, в каком нашел его.

Родословная заканчивается словами: *Адамов, Божий*. (1) Некоторые относят это к Адаму, он был, в некотором смысле, сыном Божиим, будучи сотворенным непосредственно Самим Богом, в отличие от всех прочих. (2) Другие относят это к Христу и толкуют последние слова этой родословной как указание на Его человеческую и Божественную природу. Он был и *Сыном Адама*, и *сыном Бога*, поэтому может быть Посредником между Богом и сынами Адама и Своим посредничеством может сделать сынов Адама *сынами Божиими*.

ГЛАВА 4

В предыдущей главе мы читали о крещении Христа, о том, как Он был признан гласом с неба и как Дух Святой снизошел на Него. В этой главе повествуется: I. О дальнейшем приготвлении Иисуса Христа к общественному служению посредством искушения Его в пустыне, о чем мы уже читали в Евангелии от Матфея, *ст.* 1–13. II. О начале общественного служения Иисуса Христа в Галилее (*ст.* 14, 15), в частности: 1. В Назарете, в Его родном городе (*ст.* 16–30), о чем ничего не сообщается в Евангелии Матфея. 2. В Капернауме, где Он вызывает восхищение у слушателей Своим учением (*ст.* 31, 32), изгоняет нечистого духа из одержимого им человека (*ст.* 33–37), исцеляет от лихорадки тещу

Петра (*ст.* 38, 39) и также многих других больных и одержимых (*ст.* 40, 41), а затем уходит в другие города Галилеи и делает там то же самое, *ст.* 42–44.

Стихи 1–13

Последние слова предыдущей главы, что Иисус был *Сын Адамов*, свидетельствуют о том, что Он был *семенем жены*. Поэтому в этой главе мы читаем о том, как Он, будучи семенем жены, согласно обетованию о *поражении змея в голову*, сражается с диаволом и отражает все его искушения – того, кто одним искушением победил наших прародителей. Так в самом начале войны Христос отомстил ему и победил победителя.

В повествовании об искушении Иисуса Христа заметьте следующее:

I. Каким образом Он был *подготовлен* к этому испытанию. Тот, Кто предназначил для Него это испытание, соответствующим образом и подготовил Его к нему. Мы не знаем, какие испытания предстоят нам, какие схватки ожидают нас, но Христос знал и был подготовлен к ним. Что касается нас, Бог знает, что нам предстоит, и мы надеемся, что Он подготовит нас надлежащим образом.

1. Он был *исполнен Духа Святого*, Который *нисшел на Него в виде голубя*. Теперь Он имел в значительно большей мере, чем когда-либо прежде, даров, благодати и утешений Духа Святого. Примечание. Кто исполнен Духа Святого, тот хорошо вооружен против самых сильных искушений.

2. Христос *возвращается от Иордана*, где был крещен и где глас с неба признал Его возлюбленным Сыном Божиим и таким образом был подготовлен для этой борьбы. Примечание. Когда мы имеем самое утешительное общение с Богом, самые ясные откровения Его благоволения к нам, тогда нам следует ожидать, что сатана будет нападать на нас (самые богатые корабли – желанная добыча пиратов) и что Бог допустит ему сделать это, для того чтобы сила благодати Его могла быть возвеличена и прославлена.

3. *И поведен был Духом в пустыню*, добрым Духом, который вел Его как борца, уверенного в своей победе, на поле брани, чтобы сразиться с врагом. То, что Иисус был приведен в пустыню, (1) Давало искусителю некоторое преимущество, ибо в пустыне Он оставался с ним один на один, с Ним не было Его друзей, чьи молитвы и советы поддерживали бы Его в часы испытания. Горе одному! Христос *мог* дать сатане такое преимущество, так как знал Свою собственную силу; *мы же не можем* это делать, так как знаем собственную слабость. (2) Но в продолже-

ние 40-дневного поста в пустыне Христос *приобрел* Себе преимущество. Можно предположить, что Он был целиком поглощен размышлениями о Своем предназначении и предстоящем Ему деле, проводил время в молитве и личной беседе со Своим Отцом, как Моисей на горе Синай, не отвлекаясь ни на что другое и не прерываясь. Из всех дней Его жизни во плоти в эти дни, вероятно, Он был ближе всего к ангельскому совершенству и небесной жизни; это подготовило Его к нападениям сатаны и укрепило против него.

4. Он пребывал в посте и *ничего не ел в эти дни*, ст. 2. Этот пост был совершенно сверхъестественным, как у Моисея и Илии, и это показывает нам, что Христос, подобно им, был пророком, *посланным Богом*. Возможно, Христос находился в пустыне Хорив, где постился Моисей и Илия. Своим уединением в пустыню Христос показал полное безразличие к *миру*, а сорокадневным постом – полное равнодушие к Своей *плоти*; сатане не легко овладеть тем, кто отказывается от *мира* и от собственной *плоти*, кто умирает для них. Чем больше мы *порабощаем плоть* и держим ее в подчинении, тем меньше у сатаны преимуществ против нас.

II. Как Христос подвергался нападкам сатаны, как Он разрушал все замыслы искушителя и стал более чем победителем. В течение сорока дней Христос *был искушаем от диавола* (ст. 2), не внутренним внушением, ибо князь мира сего не имел в Нем ничего, через что мог бы воздействовать на Него, но внешним подстрекательством, может быть, в образе змеи, как он искушал наших праотцев. Но по прошествии сорока дней он подошел к Нему ближе, так сказать, схватился с Ним, когда почуствовал, что *Он встал*, ст. 2. Может быть, наш Господь Иисус начал искать поблизости дерево с какими-нибудь съедобными плодами, и диавол воспользовался этим для того, чтобы сделать Ему следующие предложения.

1. Он искушал Его *недоверием* попечению *Его Отца* о Нем и побуждал *Самому позаботиться о Себе*, добыть Себе пропитание путем, какого Его Отец не предназначал для Него (ст. 3): «*Если Ты Сын Божий*, как возместил о Тебе глас с неба, *то вели этому камню сделаться хлебом*». (1) «Я советую Тебе сделать это, ибо Бог, даже если Он и Твой Отец, забыл Тебя, и еще не скоро Он пошлет ворона или ангела, чтобы накормить Тебя». Если у нас появляется желание самим строить свою судьбу и жить по своим собственным планам, независимо от Божьего промысла, разбогатеть *своими собственны-*

ми силами, то это следует расценивать не иначе как искушение от сатаны и постараться отразить его. Только сатана может внушать нам мысли о нашей независимости от Бога. (2) «Я бросаю Тебе *вызов* – сделай это, если можешь, а иначе я скажу, что Ты *не Сын Божий*. Ибо Иоанн Креститель недавно сказал, что *Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму*, что является более великим делом, так что, если Ты не способен сотворить меньшего – сделать *камни хлебом* для Себя, когда нуждаешься в нем, – значит, Ты не обладаешь силой Сына Божьего». Таким же образом и Сам Бог был искушаем в пустыне: «*Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне? Может ли Он дать и хлеб?..*» (Пс. 77:19, 20).

А посему: [1] Иисус отражает это искушение, Он *не превращает камни в хлеб*, хотя и был голоден. *Во-первых*, потому что не хотел исполнять приказание сатаны, ибо это выглядело бы так, как будто между Ним и князем тьмы действительно существует некое соглашение. Примечание. И мы не должны делать ничего такого, что *дает место сатане*. Многие чудеса совершались с целью утверждения веры, но диавол в этом не нуждался, поэтому Христос не хотел делать чуда для него. Он творил Свои чудеса пред учениками Своими (Иоан. 20:30), особенно *в начале Своих чудес*, когда превратил воду в вино, и делал это с той целью, чтобы ученики уверовали в Него, Иоан. 2:11. Но здесь, в пустыне, с Ним не было Его учеников. *Во-вторых*, Христос творил чудеса для подтверждения Своего учения и не хотел совершать их прежде, чем начнет *проповедовать*. *В-третьих*, Он не хотел совершать чуда *ради Себя Самого*, для Своего насыщения, чтобы не показалось, будто Он не может терпеть *голода*, так как Он пришел не для того, чтобы *угождать Себе*, но чтобы *терпеть страдания*, в том числе и это страдание. Желая показать, что Он *не угождает Себе*, Христос охотнее превратит *воду в вино* в интересах Своих друзей, чем *камни в хлеб* для удовлетворения собственной нужды. *В-четвертых*, Он бережет на будущее доказательство того, что является Сыном Божьим, и предпочитает терпеть укоры сатаны в слабости и неспособности превратить камни в хлеб, чем сделать то, что в состоянии был сделать, под его нажимом. Так Его враги упрекали Его в неспособности *спасти Себя самого* и *сойти с креста*, тогда как Он мог сойти с него, но не хотел, потому что Ему предлежало другое. *В-пятых*, Он не хотел делать ничего, что можно было бы расценить как недо-

верие к Его Отцу, как *проявление независимости* от Него или как что-то другое, не соответствующее Его настоящему состоянию. *Уподобившись* во всем Своим братьям, Он хотел, как и все дети Божьи, жить в зависимости от Божьего промысла и Его обетования, и предоставляет Богу решать – либо послать Ему пропитание в пустыню, либо *вести Его к населенному городу*, в котором есть пища (Пс. 106:5–7), а тем временем *поддержать* Его, голодного, как Он поддерживал Его эти последние сорок дней.

[2] Христос отвечает на предложение дьявола словами Священного Писания: *написано*, ст. 4. Это первые записанные слова Христа, которые Он произнес после того, как вступил на пророческое служение. Христос процитировал Ветхий Завет, желая показать, что Он пришел утвердить авторитет Писания как неоспоримый даже самим сатаной. Хотя Он имел Духа без меры, проповедовал Свое собственное учение и основал Свою религию, тем не менее Он согласовывался с Моисеем и пророками, принимая их писания как правило для Себя и рекомендуя их нам для ответа сатане и отвержения его искушений. Слово Божье – наш *меч*, а вера в Его Слово – наш *щит*, поэтому мы должны быть *сильны в Писании*, и *идти с этой силой*, идти вперед и совершать духовную борьбу; мы должны знать, *что написано*, ибо это служит к *нашему научению* и к *нашей пользе*. Иисус Христос цитирует слова, записанные во Втор. 8:3: «...не одним хлебом живет человек. Мне нет нужды превращать камни в хлеб, ибо Бог может послать Мне для пропитания *манну*, как Он сделал для Израиля; человек может жить *всяким словом Божиим*, каждое Свое слово Бог предназначил для того, чтобы человек жил им». Как Христос жил, жил спокойно, в течение сорока дней? Он жил *не хлебом*, но *словом Божиим*, размышлениями над словом и общением с ним, а через него – с Богом; Он мог бы таким образом *жить и дальше*, несмотря на то что начал чувствовать *голод*. Бог имеет много способов напитать Своих детей, не прибегая для этого к обычным средствам, поэтому никогда не следует сомневаться в Нем; мы можем во всякое время полагаться на Него, если идем путем послушания. При недостатке пищи Бог может либо умерить аппетит человека, либо дать ему столько терпения, что он сможет даже *посмеяться опустошению и голоду* (Иов. 5:22), либо сделать *овощи и воду* более питательными, чем *царская пища* (Дан. 1:12, 13), либо сделать человека способным *радоваться о*

Господе даже тогда, когда *смоковница не приносит плода*, Авв. 3:17. Одна женщина, имевшая живую веру, говорила, что когда у нее не было хлеба, то она «пекла» его из обетований Божьих.

2. Сатана искушает Христа *поклониться ему и принять от него царство*, которое Он как *Сын Божий* надеялся получить от Своего Отца, ст. 5–7. Евангелист Лука ставит это искушение вторым, в то время как Матфей – последним. Вероятнее всего, это было последнее искушение. Но Лука был поглощен именно этим искушением, как самым сильным и жестоким, и поэтому поспешил описать его. Искушая наших прародителей, сатана представил им запретный плод вначале как *хороший для пищи*, а затем – как *приятный на вид*, и они были очарованы тем и другим. Так и Христа он сначала искушает предложением превратить камни в хлеб, который должен быть хорош для пищи, а потом показывает Ему царства мира и их славу, которые были *приятны для глаз*. Но в обоих искушениях Христос побеждает сатану, и Лука, имея, вероятно, это в виду, меняет очередность искушений. Теперь заметим:

(1) Каким образом сатана *осуществляет* это искушение, чтобы убедить Христа стать его подданным и получить Свое царство путем передачи через него.

[1] Он показал Ему панораму *всех царств вселенной во мгновение времени*, воздушное представление их, которое, как он считал, наиболее способно было поразить воображение и показаться *реальной* картиной. Для большего успеха он *возвел Его на высокую гору*. Поскольку после искушения мы находим Христа на другой стороне Иордана, то некоторые предполагают, что сатана возвел Его на вершину горы Фасги, с которой Моисей смотрел на Ханаан. Представленное сатаной, князем, господствующим в воздухе, было всего лишь иллюзией; это подтверждается следующим обстоятельством, отмеченным Лукой, а именно: что он сделал все во *мгновение времени*, тогда как если человек хочет осмотреть хотя бы одну страну, то должен делать это последовательно, поворачиваясь кругом и осматривая сначала одну, а затем другую часть. Таким образом, дьявол задумал обмануть нашего Спасителя путем надувательства, с помощью ложного видения, чтобы заставить Его поверить, будто он может *показать одновременно все царства вселенной*, и внушить Ему мысль, что он *способен и дать Ему все эти царства*.

[2] Он нагло утверждает, что *все царства принадлежат ему*, что он имеет власть рас-

поряжаться ими и всей *славой их*, что может отдать их, кому захочет, ст. 6. Некоторые считают, что сатана претендует здесь на звание ангела света, на то, что он был поставлен над земными царствами как один из ангелов и, победив всех остальных, был *наделен полномочиями* распоряжаться этими царствами, так что может дать их Христу от имени Бога, – так как признает, что они предназначены для Него, – но при условии, если тот *падет ниц и поклонится ему*. Добрый ангел не только не требовал, но и не допускал этого, даже после того, как показал нечто большее, чем сатана, как мы читаем в Отк. 19:10, 22:9. Но я склонен думать, что он провозглашал свою власть как сатана, власть, *преданную ему не Господом*, а царями и людьми этих царств, отдавшими свою власть и славу сатане, Еф. 2:2. Поэтому он и носит имя *бога мира сего и князя мира сего*. Сыну Божьему было обещано, что *Ему будут даны в наследие народы*, Пс. 2:8. «Как, – говорит сатана, – народы принадлежат мне, это мои подданные, мои сторонники, однако они будут Твоими, я их дам Тебе, но при условии, если Ты *поклонишься мне* и скажешь, что это *подарки, которые я даю Тебе*, как другие делали до Тебя (Ос. 2:12), и согласишься иметь их, как полученные через меня, от меня, и пользоваться ими в подчинении мне».

[3] Он требует от Христа почтения и поклонения: *Если Ты поклонишься мне, то все будет Твое, ст. 7. Во-первых*, он хотел, чтобы Христос поклонился ему самому. Вероятно, он не имел в виду того, чтобы Христос совсем не поклонялся Богу, но допускал одновременное поклонение и ему и Богу, ибо знал, что если он хоть раз сможет стать партнером, то скоро станет повластным хозяином. *Во-вторых*, он хотел заключить с Христом соглашение в том, что когда Он будет владеть царствами земли, то не будет производить в них никаких религиозных преобразований, но позволит народу приносить ему жертвы, как они это делали до сих пор (1 Кор. 10:20), сохранит поклонение бесам. Тогда, если хочет, пусть берет всю власть и славу этих царств. Сатана готов отдать кому угодно все богатства и все великолепие этой земли, все, что он хочет иметь, – это владеть человеческими сердцами, их любовью и поклонением, чтобы *действовать в сынах противления*, ибо тогда он сможет *поглотить их*.

(2) Как наш Господь Иисус Христос *одержал победу* в этом искушении. Он решительно отказывается от предложения сатаны, с

отвращением отвергает его (ст. 8): *«Отойди от Меня, сатана! Я не могу этого слышать. Как! Поклониться врагу Бога, Которому Я пришел служить, и врагу людей, которых Я должен спасти? Нет, Я никогда не сделаю этого»*. Испытания такого рода *не следует даже обдумывать*, их немедленно надо отвергать. И Христос положил конец этому искушению одним словом: *Написано: «Господу Богу твоему поклоняйся, более того, только Ему, Ему и никому другому»*. Христос не поклонится сатане, и когда *царства мира будут преданы Ему Отцом Его*, чего Он ожидает вскоре, то Он не допустит, чтобы в них сохранялось какое-либо поклонение ему. Везде, куда придет Его Евангелие, всякое поклонение бесам будет искоренено и уничтожено. Он не пойдет на соглашение с сатаной. Многобожие и идолопоклонство должны быть истреблены, когда восстанет царство Христово. Люди должны *обратиться от власти сатаны к Богу*, от поклонения бесам к поклонению единому, живому и истинному Богу. Это великий Божий закон, который Христос восстановил среди людей, приведя их Своей святой религией к повиновению Ему: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*. Поэтому каждый, кто делает объектом поклонения какое-либо творение, будь то святой, ангел или Дева Мария, тот восстает против замысла Христа и снова впадает в язычество.

3. Сатана искушает Христа, побуждая Его к тому, чтобы Он Сам погубил Себя, самоуверенно надеясь на такую защиту Своего Отца, на которую у Него не было основания. Рассмотрим:

(1) Какую цель преследовал сатана в этом искушении: *если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ст. 9*. [1] Он хотел заставить Христа искать нового доказательства тому, что *Он Сын Божий*, как если бы недостаточно было данного Ему голосом с неба и сошествием Духа Святого на Него. Это было бы бесчестьем Бога, как будто Он выбрал не самый лучший способ заверения в Его сыновстве, и свидетельствовало бы о Его сомнении в пребывании Святого Духа на Нем, в самом большом и убедительном для Него Самого доказательстве, что Он – *Сын Божий*, Евр. 1:8, 9. [2] Он хотел, чтобы Христос искал новые способы заявить миру о том, что Он Сын Божий. Фактически, сатана намекает на то, что о Его сыновстве было засвидетельствовано в *темном углу*, Его слава была провозглашена среди протых людей, сопровождавших Иоанна Кре-

стителю. Но если бы Он заявил о Себе, что Он Сын Божий, с *крыла храма*, среди почтенных людей, собравшихся на служение в храме, и в доказательство этого бросился бы вниз, а потом невредимым предстал перед толпой, то каждый признал бы Его как небесного посланника. Таким образом, сатана хотел бы, чтобы Христос искал почестей Своими путями (вопреки предопределенным Ему от Бога) и явил Себя народу на крыле иерусалимского храма, в то время как Бог определил Ему больше являть Себя среди кающихся грешников Иоанна Крестителя, так как для них Его учение было более желанно, чем для священников. [3] Хотя сатана и не мог сбросить Христа вниз, не мог причинить Ему ни малейшего вреда, однако он имел, вероятно, некоторую надежду на то, что Христос Сам бросится вниз и разобьется, и тогда он окончательно устранил Его со своего пути.

(2) Как сатана подкрепляет и усиливает свое искушение. Он говорит: *Ибо написано, ст. 10. Христос применял против сатаны слова Священного Писания, и тот решил действовать таким же образом, чтобы показать, что он тоже может цитировать Писание. Это свойственно всем еретикам и лицемерам – извращать Писание и заставлять святые слова служить наихудшему из зол. «Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя», если Ты Его Сын, и на руках понесут Тебя. Теперь, находясь на крыле храма, Он мог бы особенно рассчитывать на служение ангелов, ибо если Он Сын Божий, то храм – самое подходящее для Него место (Лук. 2:46), и если какое-нибудь место под солнцем охраняется ангелами, то уж тем более храм, Пс. 67:18. Бог действительно обещал нам защиту ангелов, но не для того, чтобы мы испытывали действительность Божьих обетований для нас, а чтобы поддерживать наше доверие к Нему. Именно для этого предназначено ангельское служение, и не более того: «Они будут охранять тебя, когда ты ходишь по земле, где пролегает твой путь, но не когда ты дерзнешь летать по воздуху».*

(3) Как Христос расстроил планы сатаны и победил в искушении, *ст. 12. Он цитирует Втор. 6:16, где сказано: Не искушай Господа Бога твоего, требуя знамений для подтверждения Божьего откровения, когда Он уже дал достаточно их. Ибо так поступал Израиль, когда искушал Бога в пустыне, говоря: «Он дал нам воду из камня, но может ли Он дать и мясо?» Христос был бы виновен в таком же искушении Бога, если*

бы сказал: «Он действительно доказал, что Я являюсь Сыном Его, послав Мне Духа (*более великое*), но сможет ли Он дать Своему ангелу повеление относительно Меня (*менее великое*)?»

III. Каков был исход и результат этого поединка, *ст. 13. Наш Спаситель устоял и вышел победителем из него, не только для Себя, но и для нас.*

1. Дьявол опустошил свой колчан: *И окончив все искушение... Христос дал ему возможность сказать и сделать против Него все, что тот мог, Он позволил ему испытать всю свою силу и все-таки победил его. Будучи искушаем, Христос претерпел, пока не кончились все искушения. Не должны ли и мы пройти через все испытания и выдержать час искушения, предназначенный нам?*

2. Дьявол покинул поле сражения и отошел от Христа. Он убедился, что все атаки безуспешны, ибо *ничего не имел в Нем*, за что мог бы зацепиться своими раскаленными стрелами; у Христа не было слабых позиций, в Его оборонительной стене не было незащищенных мест, и поэтому сатана отступил. Примечание. Если мы противостоим дьяволу, то он убежит от нас.

3. Однако сатана затаил злобу против Христа и отошел с намерением снова напасть на Него. Он отошел лишь *до времени*, до того времени, когда ему снова будет дана свобода, но не как *искусителю*, чтобы ввести Его в грех и таким образом нанести удар в голову (к чему он стремился и в чем потерпел полное поражение), но уже как *гонителя*, чтобы причинять Христу страдания через Иуду и других своих пособников, которых он использовал, и таким образом жалить Его в пятку, что он должен будет делать, согласно сказанному в Быт. 3:15, и сделает, хотя это приведет к его собственному поражению в голову. Он отошел, пока не наступило то время, о котором говорил Христос: *но теперь – ваше время и власть тьмы* (Лук. 22:53), когда князь мира сего должен будет прийти, Иоан. 14:30.

Стихи 14–30

После того как Христос победил злого духа, Он показал, что находился под мощным воздействием Духа Святого. Выстояв против нападок сатаны, Христос начинает теперь наступать на него Сам, атакуя его силой Своего учения и чудес. И сатана оказался не в состоянии ни сопротивляться этим атакам, ни отражать их. Заметим:

1. Что говорится здесь в общем о проповеди Христа и о том, как она была встречена в Галилее, в удаленной части страны, на-

ходившейся на большом расстоянии от Иерусалима. То, что Христос начал Свое служение именно там, составляло часть Его уничижения.

Но 1. Он пришел туда *в силе Духа*. Тот же самый Дух, подготовивший Его к осуществлению пророческого служения, расположил Его к нему. Христос не ждал, когда Его позовут люди, ибо имел в Самом Себе свет и жизнь. 2. Там *Он учил в синагогах их*, в местах их общих собраний, где они собирались не для обрядового служения, как в храме, а для духовного – читать, толковать и применять слово, молиться и славословить, а также для отправления церковной дисциплины. После вавилонского плена, когда обрядовое богослужение почти прекратилось, они стали чаще встречаться в синагогах. 3. Христос учил так, что приобрел огромную славу. *И разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране, ст. 14*. Это была добрая молва, ибо Он *от всех был прославляем, ст. 15*. Каждый восхищался Им и превозносил Его, они за всю свою жизнь не слышали таких проповедей. Итак, в начале Своего служения Христос не сталкивался с унижениями и противоречиями, все *прославляли* Его, и не было еще никого, кто поносил бы Его.

II. О Его проповеди в Назарете, городе, где Он был воспитан, и о приеме, какой Ему оказали в нем. Здесь рассказывается о том, как Он *проповедовал* там и как был *изгнан* оттуда.

1. Как Он проповедовал там. Заметим следующее:

(1) Возможности, какие Он имел для проповеди: *Он пришел в Назарет* в то время, когда уже приобрел славу в других местах, надеясь, что неуважение и предубеждение, с какими к Нему относились Его соотечественники, по крайней мере, несколько поубавились. Он использует возможность проповедовать: [1] *В синагоге*, в подходящем для этого месте, которое Он, *по обыкновению Своему, посещал* до выхода на общественное служение, *ст. 16*. Мы должны посещать богослужения, когда имеем возможность. Но теперь, выйдя на Свое общественное служение, Он проповедует в ней. Туда, где водится много рыбы, мудрый Рыболов забрасывает Свои сети. [2] В субботний день, в подходящее время, когда благочестивые иудеи не просто, по обряду, отдыхали от мирских дел, но исполняли свой долг служения Богу, как в древности они посещали школы пророков в *новолуния и субботы*. Заметим: это хорошо, ког-

да мы проводим субботы в торжественных собраниях.

(2) Приглашение к проповеди, полученное Им. [1] *И встал читать*. В иудейских синагогах каждую субботу было семь чтецов: первый – священник, второй – левит, а остальные пять – члены этой синагоги, израильтяне. Мы часто видели Христа, *проповедующего* в других синагогах, но *читающего* – никогда, кроме как в синагоге Назарета, членом которой Он являлся в течение многих лет. Итак, Христос предложил Свое служение, как, вероятно, уже часто делал это; Он читал отрывок из пророков, Деян. 13:15. Примечание. Чтение Священного Писания во время религиозных собраний – весьма достойное занятие, Сам Христос не считал его унижительным для Себя. [2] *Ему была подана книга пророка Исаии*, либо начальником синагоги, либо упомянутым в *ст. 20* служителем, так что Он не самовольно вторгся в служение, но был уполномочен на него *pro hac vice* – *по этому случаю*. Второй отрывок в *тот* день был из пророчества Исаии; они дали Ему книгу, чтобы Он прочитал из нее.

(3) Текст, на какой Он проповедовал. Он *встал читать*, чтобы научить нас благоговению при чтении и слушании слова Божьего. Когда Ездра открыл книгу законов, *весь народ встал* (Неем. 8:5), так поступил и Христос, читая книгу пророков. Когда *Ему подали книгу*, [1] Он *открыл* ее. Книги Ветхого Завета, в некотором смысле, были *запечатаны* до тех пор, пока Христос не открыл их, Ис. 29:11. *Достоин Агнец, Который был заклан, взять книгу и снять печати ее*, ибо Он может открыть не только книгу, но и разумение. [2] Он *нашел* место, положенное для чтения в *этот день*, Ему не надо было указывать его, Он быстро его нашел, прочитал и взял за тему Своей проповеди. Это оказался текст из книги пророка Исаии (Ис. 61:1, 2), который Он целиком цитирует, *ст. 18, 19*. В этом был особый промысел Божий, чтобы в тот день читался именно тот отрывок Священного Писания, который прямо и непосредственно относился к Мессии, чтобы *неизвинительны* были *не узнавшие Его*, хотя и слышавшие *слова пророческие, читаемые каждую субботу*, свидетельствующие о Нем, Деян. 13:27. В нем дано полное и ясное представление о предназначении Христа и о деле, какое Он пришел совершить на земле. Заметьте:

Во-первых, как Он был подготовлен для этого дела: *Дух Господень на Мне...* Все дары и благодать Духа Святого были дарованы Ему

не мерой, как другим пророкам, Иоан. 3:34. Он пришел в силе духа, ст. 14.

Во-вторых, как Он был уполномочен на этот труд: *ибо Он помазал Меня... и послал Меня...* Его сверхординарная подготовленность соответствовала поручению; быть помазанным означает быть как подготовленным, так и призванным. Кого Бог *предназначает* для какого-либо дела, того Он *помазывает* на него: «Послав Меня, Он послал вместе со Мною и Духа».

В-третьих, в чем заключалось Его дело. Он был подготовлен и уполномочен:

1. Быть великим пророком. Он был *помазан благовествовать*; в приведенном отрывке трижды упоминается об этом, так как это был Его труд, к которому Он теперь приступает. Заметим: (1) *Кому* Он должен был благовествовать? Нищим, тем, кто был нищим в этом мире, кем пренебрегали иудейские учителя и о ком они отзывались с презрением. Тем, кто был *нищим духом*, то есть смиренным и униженным, тем, кто искренне сокрушался о своих грехах. Для таковых будут желанны Евангелие и его благодать, и они примут их, Мат. 11:5. (2) Что Он должен был *проповедовать*? В общем, Он должен был проповедовать *Евангелие*. Христос был послан *благовествовать* народу, не просто проповедовать, но проповедовать эффективно, так, чтобы донести Евангелие не только до их ушей, но также до их сердец и преобразовать их в соответствии с ним. Он должен был проповедовать:

[1] *Пленным освобождение*. Евангелие – это провозглашение освобождения, подобно освобождению Израиля из Египта и из Вавилона. Своими заслугами Христос освобождает грешников от оков вины греха, а Своим Духом и благодатью – от порабощения развращенной природе. Это освобождение из самого страшного рабства, и благами его могут воспользоваться все, кто пожелает сделать Христа своим Главой, чтобы быть управляемым Им.

[2] *Слепым прозрение*. Он пришел, чтобы не только принести *свет Евангелия сидящим во тьме*, но также дать, силой Своей благодати, зрение тем, кто был *слеп*; не только языческому миру, но каждой невозрожденной душе, то есть пребывающим не только в рабстве, но и в слепоте, подобно Самсону и Седекии. Христос пришел сказать нам, что у Него есть для нас *целебная глазная мазь*, и если мы обратимся к Нему с мольбой: *Господи, чтобы нам прозреть*, то получим ответ: *Прозри*.

[3] *Лето Господне благоприятное*, ст. 19. Он пришел возвестить этому миру, что Бог, Кого они оскорбляли, желает примириться с

ними и принять их на новых условиях; что есть способ сделать их служение угодным Богу, что наступило время *благоволения к человекам*. В этом есть намек на *юбилейный год*, год *освобождения*, *благоприятный* для рабов, получавших тогда освобождение, для должников, против кого всякие иски тогда уничтожались, и для тех, у кого была заложена земля, так как в тот год она им возвращалась. Христос пришел, чтобы протрубить в *юбилейную трубу*, и блажен, кто услышит этот *радостный зов*, Пс. 88:16. Это время *благоприятное*, ибо это день спасения.

2. Христос пришел, чтобы быть великим Целителем, ибо был послан *исцелять сокрушенных сердцем*, утешать и исцелять огорченную совесть, дать мир тем, кто скорбит и сокрушается о грехе и кого страшит гнев Божий; дать покой утомленным и подавленным бременем вины и сознанием своей испорченности.

3. Он пришел, чтобы стать великим *Искупителем*. Он не только провозглашает свободу пленным, как в свое время объявил Кир иудеям, находившимся в Вавилоне (*Кто есть из вас – пусть он идет.*), но пробуждает в пораженных душах стремление к свободе; Он Духом Своим *склоняет* и делает их *способными* воспользоваться дарованной свободой, чего в то время не мог сделать никто, кроме тех, в ком *Бог возбудил дух его*, Езд. 1:5. Он пришел во имя *Боже*, чтобы освободить несчастных грешников, должников и узников Божественного правосудия. Пророки могли только *возвещать свободу*, но Христос как единый, имеющий авторитет, как единый, имеющий *власть на земле прощать грехи*, пришел *дать освобождение*, поэтому здесь добавляется фраза: *отпустить измученных на свободу*. Д-р Лайтфут (Lightfoot) считает, что Христос, добавляя слова из Ис. 58:6, где говорится об обязанности *отпустить угнетенных на свободу* в юбилейный год, делает это согласно разрешению иудеев сравнивать при чтении места Священного Писания с целью пояснения текста. В переводе Септуагинта эта фраза звучит совершенно идентично с нашей.

(4) *Применение* Христом этого текста к *Самому Себе*, ст. 21. Прочитав, Христос *закрыв книгу*, отдал ее *служителю* и *сел*, как это было принято у иудейских учителей; Он *каждый день сидел в храме, уча*, Мат. 26:55. Затем Он начал Свою беседу с ними со слов: *«Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. О чем Исаия писал в виде пророчества, Я теперь читаю вам как о свершившемся событии»*. Теперь это пророчество начало

исполняться с выхода Иисуса Христа на открытое служение: *теперь*, когда они слышат о Его учении и чудесах, совершенных в других местах; *теперь*, когда они слышат проповедь, обращенную к ним в их собственной синагоге. Вполне вероятно, что Христос продолжал говорить и показал им, как это пророчество исполнилось в Его учении о *приближении Царства небесного*; показал, что Он благовестует освобождение, прозрение, исцеление и все блаженства *лета Господня благоприятного*. В тот день уста Иисуса Христа произнесли много других слов благодати, из которых приведенные слова были всего лишь начальными; ибо Христос часто произносил длинные проповеди, мы же имеем только краткое их описание. В данном случае вполне достаточно вступления: *Ныне исполнилось писание сие*. Заметим: [1] Все Писания, какие должны были исполниться в Мессии, нашли свое полное исполнение в Господе Иисусе и с избытком доказали, что это Тот, *Который должен прийти*. [2] Согласно Божьему промыслу, *исполнение Писания* надо замечать. Дела Божьи являются не только исполнением Его тайного слова, но и открытого; они помогают нам понимать как Писание, так и действия промысла Божьего, и сопоставлять их между собой.

(5) *Внимание и восхищение* аудитории.

[1] *Внимание слушателей* (ст. 20): *И глаза всех в синагоге* (которых, вероятно, было множество) *были устремлены на Него*, полные ожидания того, что Он скажет, после того как они так много слышали о Нем. Примечание. И нам, слушая слово, следует смотреть на служителя, через которого Бог говорит нам, ибо как взор действует на сердце, так и сердце следует за взором и вместе с ним либо блуждает, либо сосредоточивается. А еще лучше, научимся из этого отрывка всегда вглядываться на Христа, говорящего нам через служителей.

[2] *Восхищение слушателей* (ст. 22): *И все свидетельствовали Ему*, что Он говорил замечательно хорошо и толково. Все они хвалили Его и *дивились словам благодати, исходящим из уст Его*, и тем не менее, как показали последующие события, *не поверили в Него*. Примечание. Вполне возможно, что люди, восхищающиеся добрыми служителями и хорошими проповедями, сами вовсе не являются истинными христианами. Заметьте, *во-первых*, чем они восторгались: *словами благодати, исходящими из уст Его*. *Словами благодати*, добрыми словами, сказанными с любовью, сердечно. Примечание. Слова Христа – это *слова благодати*, ибо по-

скольку *благодать изливается из уст Его* (Пс. 44:3), то и слова благодати исходят из них. Слова благодати должны вызывать *удивление*. Имя Христа – Чудный, и ни в чем Он не был таковым более, чем в Своей благодати, в словах благодати и в силе, сопровождавшей эти слова. Мы можем удивляться тому, что Он произносит *слова благодати* таким нравственно испорченным людям, какими являемся мы. *Во-вторых*, что увеличивало их удивление и что они думали о Его происхождении: *Они говорили: не Иосифов ли это сын?* – подразумевая под этим, что Он был низкого происхождения и малообразован. Для некоторых, вероятно, эти слова послужили поводом для еще большего восхищения, поскольку они сделали из них заключение, что Он, конечно, *научен от Бога*, ибо они не знали никого другого, кто еще мог бы научить Его. Другие же, может быть, умерили свое удивление Его словами благодати, придя к заключению, что какими бы они ни казались, ничего достойного восхищения не могло быть в них, потому что Он – *сын Иосифа*. Может ли исходить что-нибудь великое или достойное нашего внимания от столь незначительного человека?

(6) Христос предвидит возражение, которое, Он знал, могло возникнуть в умах многих Его слушателей.

[1] Что это было за возражение (ст. 23): *«Конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя*, так как вы знаете, что Я – сын Иосифа, вашего соседа, и ожидаете, что Я буду совершать среди вас чудеса, какие делал в других местах, как и следует ожидать от врача: если он способен, то должен исцелять не только себя, но и своих родных и близких». Большинство чудес, творимых Христом, были чудеса *исцеления*. «Почему бы Тебе не *исцелить* больных в Своем родном городе, как в других городах?» Они рассчитывали вылечить народ от их неверия: «Почему бы Тебе не исцелить от неверия, если это возможно, жителей Твоего города, как Ты это делал в других местах? *Сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме*, о чем так много говорят». Им нравились слова благодати Христа потому, что они видели в них лишь прелюдию к какому-нибудь *чуду*. Им хотелось, чтобы были исцелены их хромые, слепые, больные и прокаженные, чтобы было облегчено бремя их города; это было главное, чего они ожидали. Они думали, что их город, как никакой другой, достоин стать ареной свершения чудес. И почему бы Ему не стремиться к их обществу больше, чем к любому другому? И

почему Его соседи и знакомые не должны иметь больше пользы от Его учения и чудес, чем кто-то другой?

[2] Как Христос отвечает на это возражение против Его метода действий.

Во-первых, Он ясно и просто объясняет причину, почему Он не хочет делать Назарет Своей, так сказать, штаб-квартирой (ст. 24): потому что общепризнано, что *никакой пророк не принимается в своем отечестве*, по крайней мере, так же хорошо и с такой же вероятностью добрых дел, как в любом другом месте; опыт подтверждает это. Когда пророки посылались к людям с добрыми посланиями и чудесами, немногие из их соотечественников, знающих об их происхождении и образовании, были склонны *принимать их*. Близость отношений порождает неуважение, мы склонны весьма посредственно оценивать тех, с кем постоянно общаемся; вряд ли тот, кто был известен раньше как *частное лицо*, будет пользоваться должным уважением как *пророк*. Больше всего ценится то, что достается *дорого* и привозится *издалека*, а не *свое*, замороженное, хотя это «доморощенное» может в действительности намного превосходить то «привозное». Это порождается также завистью, какую соседи обычно питают друг к другу, так что не могут видеть *превосходство* того, кто когда-то был во всех отношениях *ниже* их. Итак, Христос уклоняется от свершения чудес или чего-то сверхъестественного в Назарете по причине укоренившихся там предубеждений против Него.

Во-вторых, Он приводит в пример двух самых известных пророков Ветхого Завета, оказавших благоволение к чужестранцам, а не к своим соотечественникам, причем делали это, несомненно, по Божьему указанию. 1. Во время *большого голода по всей земле* пророк Илия оказал поддержку *вдове из Сарепты Сидонской*, которая не принадлежала к израильскому обществу, ст. 25, 26. Эту историю мы читаем в 3 Цар. 17:9 и далее. Лука пишет, что небо было заключено три года и шесть месяцев, в то время как в 3 Цар. 18:1 говорится, что *в третий год Илия* показался Ахаву и был *дождь*. Но это был не третий год засухи, а третий год с того времени, как пророк поселился у вдовы в Сарепте. Этим Бог хотел показать, что Он — *Отец сирот и вдов*, а также, что Он богат милостью ко всем, даже к язычникам. 2. Елисей очистил от проказы Неемана, несмотря на то что он был сириянином, и не просто иностранцем, но из врагов Израиля. *Много также было прокаженных в Израиле во дни*

Елисея (ст. 27) и, в частности, те четверо прокаженных, которые во время пребывания Елисея в осажденном городе принесли весть о том, как сирияне с поспешностью сняли осаду с Самарии и оставили в шаггах все свое добро, послужившее для обогащения Самарии, что было исполнением его пророчества, см. 4 Цар. 7:1, 3 и далее. Однако мы не находим, чтобы Елисей очистил их даже в награду за их службу и за принесенную ими добрую весть; нет, он очистил только сириянина, ибо никто, кроме него, не имел веры, чтобы обратиться к пророку за исцелением. И Сам Христос часто встречал среди язычников веру более сильную, чем в Израиле. Вспоминая приведенные здесь примеры, Он показывает, что совершал Свои чудеса не из личного уважения, а по мудрому Божьему указанию. Народ израильский мог бы с тем же правом сказать Илию или Елисею, как жители Назарета сказали Христу: *«Врач! исцели Самого Себя»*. Больше того, Христос совершал чудеса, если и не среди Своих земляков, то, по крайней мере, среди израильтян, тогда как эти великие пророки творили их среди язычников. Хотя примеры святых не делают плохие поступки хорошими, тем не менее они помогают снять порицания обидчивых людей с добрых дел.

2. Как Он был *преследуем* в Назарете.

(1) Замечание Иисуса Христа о благоволении, какое Бог явил язычникам через Илию и Елисея, привело Его слушателей в ярость: *Услышавши это, все в синагоге исполнились ярости* (ст. 24–28), они *все исполнились ярости*. Какая большая разница с описанным в ст. 22, когда они *дивились словам благодати, исходящим из уст Его*. До такой степени изменчивы и потому очень ненадежны чувства и мнения толпы. Если бы они растворяли верою Его слова благодати, которым дивились, то эти последние слова Христа пробудили бы их, и они побоялись бы упустить свои возможности. Но первые слова только *уладили их слух* и не проникли глубже, поэтому последующие слова *оскорбили их уши* и возбудили их страсти. Их рассердило то, что Тот, Кто был, как они знали, всего лишь сыном Иосифа, сравнил Себя с великими пророками, а их — с людьми развращенного века, когда все поклонялись Ваалу. Но особенно рассердил их намек Христа на то, что Бог любит и язычников, чего иудеи никак не могли переносить, Деян. 22:21. Их благочестивые предки утешались надеждой, что Бог присоединит язычников к церкви (о чем много свидетельствовали Псалмы Давида и пророчества Исаии), но этому развращен-

ному роду была ненавистна сама мысль о том, что когда они сами лишались завета, кто-то другой мог быть принят в него.

(2) Они были озлоблены до такой степени, что даже сделали попытку убить Его. Это было суровым испытанием для Него, начинающего Свое служение, и образцом того обращения, с которым Он столкнулся, когда *пришел к Своим*, и они *не приняли Его*. [1] В сильном возбуждении они *поднялись* против Него, прервав Его речь и нарушив свое богослужение, ибо не могли дождаться конца службы. [2] Они *выгнали Его вон из города* как недостойного находиться среди них, хотя Он так долго жил там. Они прогнали от себя Спасителя и спасение, как будто Он был последним из отбросов. Как справедливо мог бы Он вызвать на них огонь с неба! Но это был день Его терпения. [3] Они *повели Его на вершину горы*, чтобы *свергнуть Его* как недостойного жизни. Хотя они знали, как безупречно Он жил среди них в течение многих лет, каким прекрасным было Его поведение; хотя они слышали молву о Нем и сами только что *дивились словам благодати*; хотя, по справедливости, Его следовало бы внимательно выслушать и позволить Ему объяснить, они, охваченные всеобщей яростью или, скорее, безумием, с поспешностью выводят Его, чтобы убить самым варварским способом. Иногда они были готовы побить Его камнями за *добрые дела*, совершенные Им (Иоан. 10:32), а здесь они хотели убить Его за то, что Он не сделал добрых дел, которых они ожидали от Него. Насилие достигло крайней степени.

(3) Однако Он избежал его, ибо час Его еще не пришел: *Он, прошед посреди них, удалился невредимый*. Либо Он затмил их глаза, как Бог затмил глаза содомлян и сирян, либо связал им руки, либо смутил их, так что они не смогли сделать то, что намеревались. Ибо Он еще не совершил Свой труд, только что начатый Им, и Его час еще не пришел; когда же он настал, Христос добровольно отдал Себя в руки Своих врагов. Они изгнали Его, и Он пошел Своей дорогой. Он хотел собрать жителей Назарета, но они *не захотели*, и поэтому *их дом был оставлен им пуст*. То, что Назарет был не только местом, откуда не ожидалось ничего доброго, но и местом, где были такие злые, грубые люди, такие *немилосердные к Нему*, еще более усиливало нарекания в адрес Христа за то, что Он был из Назарета. Однако таков был Божий промысел, чтобы Христос не пользовался уважением среди жителей Назарета, во избежание подозре-

ний в тайном сговоре между Ним и Его старыми знакомыми. Но хотя жители Назарета *не приняли Христа*, тем не менее были и такие, которые принимали Его.

Стихи 31–44

После изгнания из Назарета Христос направился в Капернаум, другой галилейский город. В этих стихах рассказывается об учении и чудесах Христа, совершенных Им в этом городе, о чем мы уже читали, Мар. 1:21 и далее. Заметим:

I. Проповедь Иисуса Христа: Он *учил их в дни субботние*, ст. 31. Слушая проповедуемое слово, мы поклоняемся Богу, так как это является Его установлением и должно совершаться в *субботние дни*. Проповедь Христа производила сильное впечатление на народ (ст. 32), *они дивились учению Его*. Каждое Его слово имело силу и было для них замечательным откровением. Само учение было удивительным, и не только потому, что оно исходило от Того, Кто не имел никакого светского образования. *Слово Его было со властью*, в нем была повелевающая сила, оно сопровождалось властью, оказывающей действие на совесть людей. Так и учение, проповедуемое Павлом, сопровождалось *явлением Духа и силы*, чем доказывалось его Божественное происхождение.

II. Его чудеса. Здесь представлены

1. Два особенно характерных чуда, показывающие, что Христос:

(1) *Управляет сатаной* в этом мире и *побеждает его* в человеческих душах, изгоняет его Своей властью из тел одержимых им людей, *ибо для сего-то Он и явился, чтобы разрушить дела диавола*.

Заметим: [1] Диавол – это *нечистый дух*, его природа прямо противоположна природе чистого и *святого* Бога, она деградировала по сравнению с тем, чем была первоначально. [2] Этот нечистый дух действует в сынах человеческих, в душах их, а потом и в телах. [3] Находящиеся под властью и действием сатаны могут, тем не менее, присутствовать в *синагоге* среди поклоняющихся Богу. [4] Даже бесы *знают и верят, что Иисус Христос – Святой Божий*, посланный Богом. [5] Они веруют и *трепещут*. Этот нечистый дух *закричал громким голосом*, находясь в *некоем страшном ожидании суда* и предчувствуя, что Христос пришел погубить его. Нечистые духи находятся в постоянном страхе. [6] Бесы *не имеют* и не хотят иметь *ничего общего с Иисусом Христом*, ибо Он не воспринял природу ангелов. [7] Христос останавливает беса: *Иисус за-*

претил ему, сказав: *замолчи и выйди из него*. Это было сказано *со властью – замолчи*. Христос не только приказал ему молчать, но и заградил его уста, принудив его замолчать против его воли. [8] При свержении власти сатаны побежденный враг проявляет свою злобу, а победитель Христос – Свою господствующую благодать. Здесь, *во-первых*, злой дух показал, что он намеревался сделать, когда *поверг этого несчастного посреди синагоги* с силой и яростью, как бы желая убить его. Но, *во-вторых*, Христос показал, какой властью Он обладает над ним, заставив беса не только выйти из человека, но выйти, *ни мало не повредив ему*, не нанеся ему смертельного удара. Кого диавол не может *погубить*, тому он будет всячески вредить. Но утешительно то, что он может повредить не больше, чем ему позволил Христос, более того, он не сможет причинить настоящего вреда. *Вышел из него, ни мало не повредив ему*, то есть этот несчастный стал совершенно здоров в одно мгновение, хотя злой дух оставил его с такой яростью, что все присутствующие думали, что он разорвет его на куски. [9] Власть Христа над злыми духами вызвала всеобщее признание и восхищение, *ст. 36*. Никто не сомневался в истинности этого чуда, оно было неоспоримо, ничто не могло убавить его славу, ибо *напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит!* Те, что притязали на изгнание бесов, делали это с помощью множества заклинаний, чтобы укротить беса и как бы усыпить его, а Христос повелевал бесам *со властью и силою*, и они не могли ни противоречить, не противодействовать Ему. Даже князь, господствующий в воздухе, является Его вассалом и трепещет перед Ним. [10] Это чудо, как ничто другое, содействовало репутации Христа и распространению Его славы. В наши дни многие пренебрегают этим проявлением Его силы, но в те времена оно вызывало восхищение у очевидцев (людей не глухих, но проникательных) и расценивалось ими как возвеличивающее Христа, *ст. 37*. Оно послужило поводом к тому, что *слух о Нем*, более чем когда-либо, *разнесся по всей окрестности*. Когда Господь Иисус впервые вышел на Свое служение, о Нем говорили с большим восторгом, чем впоследствии, когда народное восхищение стало убывать по мере того, как предмет восхищения стал терять свою новизну.

(2) Христос доказал, что является *Целителем телесных недугов*. В предыдущем случае Христос нанес удар по корню человеческих страданий – по вражде сатаны, являю-

щейся источником всех зол. Теперь Он наносит удар по одному из самых распространенных отростков его, по одному из самых обычных бедствий человеческой жизни – по телесным недугам, которые пришли вместе с грехом и составляют самые естественные и ощутимые наказания за него в этой жизни, *наполняя*, наряду с прочим, наши краткие дни *скорбями*. Христос пришел, чтобы удалить их жало, и, как бы намекая на эту цель Своего прихода, Он предпочел, находясь на земле, подкреплять Свое учение, главным образом, чудесами исцеления. *Горячка* – это одна из самых распространенных и губительных для человека болезней, она неожиданно постигает человека и так же неожиданно пресекает его жизнь; иногда случаются *эпидемии* горячки, и тогда за короткое время она *уносит тысячи жизней*. И вот мы видим Христа, исцеляющего горячку одним только словом. Происходило это в доме Симона, Его пациенткой была теща Симона, *ст. 38, 39*. Заметьте: [1] Христос – это гость, который хорошо платит за прием, и те, кто принимает Его в свои сердца и дома, не будут в убытке из-за Него: Он приходит с исцелением. [2] Даже семьи, посещаемые Христом, может посетить и болезнь. Дома, освященные Его *особым благоволением*, также подвержены *бедствиям* этой жизни, как и другие. Теща Симона была больна горячкой. *Господи, вот, кого ты любишь, болен*. [3] Даже добрые люди могут иногда подвергаться жестоким бедствиям, более мучительным, чем другие: *Теща же Симона была одержима сильной горячкой*, то есть болезнь приобрела острую форму, сопровождалась сильным жаром и угрожала жизни; возможно, у нее была головная боль, и она находилась в бреде. Самая слабая горячка может постепенно стать опасной для жизни, но эта с самого начала была *сильной*. [4] И возраст не освобождает человека от болезни. Теща Петра была, вероятно, *уже в летах*, и тем не менее лежала в *горячке*. [5] Когда наши родственники больны, нам следует обращаться к Христу с молитвой веры о них: *и просили Его о ней*. Нам дано особое обетование о том, что молитва веры исцелит болящего. [6] Христос с любовью заботится о людях Своих, когда их постигают болезни или горе: *Он подошел к ней*, так как заботился о ней и сочувствовал ее положению. [7] Христос имел, и до сих пор имеет, верховную власть над телесными болезнями: *Он запретил горячке*, одним словом приказав ей отступить, и она *оставила ее*. Он приказывает болезням *«Уйди»*, – и они уходят, *«Приди»* – и они при-

ходят; Он может *запретить горячке*, даже самой сильной. [8] Исцеления больных совершались Христом мгновенно, и это доказывало их чудодейственность: *Она тотчас встала*. [9] Там, где Христос дает новую жизнь, исцелив от болезни, Он предполагает и ожидает, что она действительно будет новой и более, чем когда-либо, посвященной на служение Ему, во славу Его. Если болезнь отступила, и мы поднялись с одра болезни, то должны быть готовы служить Иисусу Христу. [10] Те, что служат Христу, должны служить ради Него всем тем, кто принадлежит Ему: *Она служила им* – не только Тому, Кто исцелил ее, но и тем, которые *просили Его о ней*. Мы должны стараться быть благодарными тем, кто молился за нас.

2. Общий обзор многих других чудес такого же рода, совершенных Христом в Капернауме.

(1) Он *исцелил много других больных*, всех без исключения, кто обращался к Нему, и это имело место *при захождении солнца* (ст. 40), то есть вечером того же субботнего дня, проведенного Им в синагоге. Примечание. Как хорошо всю субботу заполнять делами, соответствующими этому дню, изобиловать ими, совершать те или иные добрые дела вплоть до заката солнца, как делают те, кто называет субботу и субботние занятия своим *наслаждением*. Заметьте, что Он исцелял *всех больных*, бедных и богатых, хотя они были больны *различными болезнями*, так что не остается места для подозрения, будто Христос мог исцелять только какие-то определенные болезни. Он имел средство от любой болезни. При исцелении Он возлагал Свои руки на больных, а не воздевал их к небу, ибо исцелял как имеющий власть. Он исцелял Своей собственной силой. Таким образом Он освятил этот символ, который впоследствии использовался при наделении Святым Духом.

(2) Он изгнал бесов из многих одержимых ими, ст. 41. Бесы делали вынужденные признания. Они кричали: *«Ты Христос, Сын Божий»*, кричали с яростью и негодованием; это было исповеданием «на дыбе» и поэтому не могло быть принято как свидетельство. Христос *запрещал им и не позволил им сказывать, что они знают, что Он Христос*, чтобы было очевидно и бесспорно, что Он одержал над ними победу, а не заключил соглашения с ними.

3. Удаление Христа из Капернаума, ст. 42, 43.

(1) Он *удалился* на некоторое время в *пустынное место*. Христос мало времени уде-

лял для сна, не только потому, что *Ему было достаточно малого*, но и потому, что Он *довольствовался малым* и никогда не предавался праздности: *Когда же настал день, Он... пошел в пустынное место*, не для того, чтобы жить там постоянно, подобно отшельникам, но чтобы некоторое время быть *наедине с Богом*. Так надлежит поступать, стараясь находить для этого возможность, всем, кто чрезмерно занят в общественном служении, так как иначе их труд будет иметь мало успеха. И притом они никогда не будут себя чувствовать *менее одинокими*, чем в *таком одиночестве*.

(2) Он снова *вернулся* к местам *стечения* народа и к труду, какой предстояло Ему там совершать. Хотя *уединенное место* может быть и удобным *пристанищем*, однако оно не должно стать нашей *уютной резиденцией*, так как мы посланы в мир не для того, чтобы *жить для себя*, даже для *лучшей части* своего «я», но для того, чтобы прославлять Бога и творить добро своим собратьям. [1] Его усердно просили остаться в Капернауме. *Народ* чрезвычайно полюбил Его, думаю больше за исцеление их больных, чем за проповедь покаяния. *Они искали Христа*, узнавали, куда Он ушел, и хотя Он был в *пустынном месте*, они все-таки пришли к Нему. И пустыня не будет нам пустыней, если мы будем там с Христом. Они *удерживали Его, чтобы Он не уходил от них*, так что Он ушел не из-за недостатка приглашений. Жители Назарета, давно знавшие Христа, прогнали Его, а Его новые знакомые в Капернауме настойчиво просили Его остаться с ними. Служителям Христовым не следует огорчаться, если кто-то отвергает их, ибо они встретят и таких, которые с радостью примут их и их свидетельство. [2] Христос хотел *распространять* свет Евангелия по многим *местам*, а не сосредоточивать его в *одном месте*, чтобы никто не претендовал на *положение матери-церкви*. Хотя Он хорошо был встречен в Капернауме и совершил там много добрых дел, однако Он был *послан благовествовать и другим городам*, и Капернаум не должен требовать, чтобы Он остался у них. Кто наслаждается благами Евангелия, должен желать того, чтобы и другие имели свою часть в них, а не претендовать на монополию на него; и те служители, которых не *прогоняют* с одного места, тем не менее могут *идти* в другое место, стремясь принести больше пользы. Хотя проповедь Христа в синагоге Капернаума не была напрасной, тем не менее Он не хотел ограничиваться одним этим городом, но стремился *проповедовать в си-*

нагогах Галилейских, ст. 44. Добро само распространяется. Как это утешительно для нас, что Христос не ограничивается каким-то одним местом или одним народом, но везде, где бы ни собрались двое или трое во имя Его, Он будет посреди них, Он присутствует в христианских синагогах даже языческой Галилеи.

ГЛАВА 5

В этой главе мы читаем: I. О том, как Христос проповедует народу из лодки Петра, за неимением лучшей кафедры, ст. 1–3. II. Как Он вознаграждает Петра за пользование его лодкой необыкновенным уловом рыбы, намекая тем самым ему и его товарищам на то, что намерен сделать их апостолами, ловцами человеков, ст. 4–11. III. Об очищении Им прокаженного, ст. 12–15. IV. О Его тайном поклонении Богу и открытом служении народу, ст. 16–17. V. Об исцелении парализованного, ст. 18–26. VI. О призвании мытаря Левия и общении с мытарями, имевшем место в связи с этим, ст. 27–32. VII. О том, как Христос оправдал Своих учеников в том, что они постыжались не так часто, как ученики Иоанновы и фарисейские, ст. 33–39.

Стихи 1–11

Здесь описывается событие, происшедшее по времени раньше тех двух чудес, о которых мы читали в конце предыдущей главы, – призвание Петра и Андрея быть *ловцами душ*; у евангелистов Матфея и Марка оно изложено в более краткой форме, см. Мат. 4:18; Мар. 1:16. Матфей и Марк не упоминают о чудесном улове рыбы, имевшем при этом место; они концентрируют все внимание только на призвании учеников. Но Лука рассказывает нам об этом улове, как об одном из тех многих знамений, которые Иисус Христос совершал в присутствии Своих учеников и которые *не записаны* в предыдущих книгах, Иоан. 20:30, 31. Заметьте здесь:

I. Какие несметные *толпы* присутствовали на проповеди Христа: *народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие*, ст. 1. Их было так много, что ни один дом не вместил бы их, и Он вынужден был привести их на берег, как бы в напоминание об обетовании, данном Аврааму, что семя его будет *как песок на берегу моря* (Быт. 22:17), однако лишь *остаток спасется*, Рим. 9:27. *Народ толпился вокруг Него*, так они проявляли свое уважение к проповеди Христа, хотя и с некоторой бесцеремонностью в отношении лично Его, вполне извинительной, ибо они *теснились к Нему*. Некоторые считают бесчестьем для Христа то, что Его прославлял простой народ, тогда как никто из *начальников и фарисеев не поверил Ему*. Но Христос считал

это честью для Себя, ибо их души были не менее драгоценны для Него, чем души людей великих. Его цель состояла не в том, чтобы привести многих сильных мира сего, но в том, чтобы *привести многих сынов к Богу*. Относительно Христа было предсказано, что *Он соберет народ*. Христос был народным проповедником: несмотря на то что уже в *двенадцать лет Он мог беседовать с учителями*, в *тридцать лет Он предпочел проповедовать простому народу*. Смотрите, как привлекает людей *доброе учение*, – несмотря на все внешние неудобства, они теснились к Нему, чтобы *слышать слово Божие*; они чувствовали по сопровождавшей его Божественной силе, что это *слово Божие*, и поэтому жаждали слышать его.

II. Какими неудобными были условия для проповеди Христа: *Он стоял у озера Геннисаретского* (ст. 1), то есть на одном уровне с толпой, так что они не могли ни видеть, ни слышать Его. Он затерялся в толпе, каждый старался подойти поближе к Нему, Его теснили со всех сторон, и была опасность, что Он очутится в воде. Что Ему было делать? Не видно, чтобы Его слушатели старались что-то придумать для Него, но там были *две лодки, стоявшие на озере* (ст. 2), одна принадлежала Симону и Андрею, а другая – Зеведею и его сыновьям. Хотя Христос сразу увидел Петра и Андрея, закидывающих сети на некотором расстоянии от берега (так пишет Матфей, Мат. 4:18), однако Он подождал, пока они приблизились к берегу и пока *рыболовы, то есть слуги, вышли из них* и стали вымывать сети, оставив на некоторое время лодки. Тогда Христос *вошел в лодку Симона* и попросил разрешения использовать ее в качестве кафедры; и хотя Он мог бы приказывать ему, однако ради любви *просил его отплыть несколько от берега*, что ухудшало, конечно, слышимость, но Христос предпочел, чтобы Его лучше *видели*; Его *возвышенное положение привлекало людей к Нему*. Мудрость вызывает, становясь на *возвышенных местах*, Прит. 8:2. Это свидетельствует о том, что у Христа был сильный голос (он действительно был сильный, ибо даже мертвые слышали Его) и что Он не щадил Себя. Он *сел и учил народ доброму знанию* о Боге.

III. Какие близкие отношения завязывает Христос с этими рыбаками. Они были немногочисленны с Ним раньше, еще во время Иоаннова служения, Иоан. 1:40, 41; потом они были с Ним *в Кане Галилейской* (Иоан. 2:2) и в Иудее (Иоан. 4:3), но до сих пор Он еще не предлагал им постоянно сопровождать Его. Именно здесь мы читаем об их призыве, на-

стало время, когда они приглашаются к более близкому общению с Иисусом Христом.

1. Закончив проповедь, Христос повелевает Петру возвратиться к своему обычному занятию: *отплыти на глубину, и закиньте сети свои для лова, ст. 4*. Это был не субботный день, поэтому, как только проповедь закончилась, Он предлагает им еще поработать. Затраты времени в будние дни на религиозные дела не нанесут нам большого ущерба *во времени*, но зато принесут большое подкрепление для нашего *духа* в наших земных делах. С какой радостью мы выполняем свою повседневную работу, когда находимся *на горе* с нашим Господом и черпаем оттуда двойное благословение на свои земные занятия, освящая их словом и молитвой! Мы должны так организовать наши духовные упражнения, чтобы они содействовали выполнению наших земных обязанностей, и так устраивать наши земные дела, чтобы они не мешали нашим духовным упражнениям. В этом состоит мудрость христианина и его долг.

2. Петр содействовал Христу в деле Его *проповеди*, и Христос *сопоставляет* ему в *ловле рыбы*. Он стоял вместе с Христом у берега, а теперь Христос вместе с ним *отплывает на глубину*. Примечание. Кто постоянно следует за Христом, будет иметь Его постоянное водительство.

3. Христос приказал Петру и его товарищам *закинуть сети* в море, и они повиновались Ему, хотя всю ночь упорно трудились, но *ничего не поймали, ст. 4, 5*. Мы можем заметить здесь:

(1) Каким плачевным было их положение. *Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали...* Кто-то может подумать, что их следовало бы освободить от слушания проповеди, но они так любили слово Божье, что проповедь Христа подкрепила и освежила их силы после изнурительной ночи лучше, чем самый крепкий сон. Однако когда Христос предлагает им снова заняться рыбной ловлей, они напоминают Ему об этом. [1] Одни *профессии* значительно *труднее и опаснее* других, но Провидение распорядилось так, ради общего блага, что никакой полезный труд не обескураживает настолько, чтобы не нашлось желающих заниматься им. Наживающие себе довольно легким трудом большие богатства должны с состраданием относиться к тем, кто тяжелым и утомительным трудом едва зарабатывает себе на жизнь. Когда мы *отдыхаем всю ночь*, не будем забывать о тех, кто *трудится всю ночь*, как Иаков, когда он пас стада Лавана.

[2] Как бы ни был тяжел труд, приятно видеть людей, усердно исполняющих его. Именно этих *трудолюбивых* рыбаков Христос избрал Своими любимыми учениками. Тот, кто научился *переносить трудности*, достоин быть воином Иисуса Христа. [3] Даже самые старательные тружеников часто постигает разочарование; они *трудились всю ночь и ничего не поймали*, ибо не всегда *проворным* достается *успешный бег*. Бог желает, чтобы мы были усердными, но не надеялись на мирской успех, а целиком покорялись Его повелениям и уповали на Его благодать. Мы должны исполнять свой долг, а исход дела доверить Богу. [4] Когда мы утомлены своей работой и неудачами в своих делах, то Христос приглашает нас прийти к Нему и рассказать Ему о всем, и Он внимательно выслушает нас.

(2) С какой готовностью они повиновались повелению Христа: *но по слову Твоему закину сеть*. [1] Несмотря на то что рыбаки *работали всю ночь*, они по повелению Христа снова приступают к работе, ибо знают, что *надеющиеся на Господа обновляются в силе* по мере обновления их работы; для каждого нового труда они получают новое обеспечение *достаточной благодати*. [2] Хотя они *ничего не поймали*, однако после слов Христа, *закиньте сети свои для лова*, у них появилась надежда *что-нибудь поймать*. Примечание. Мы не должны оставлять свой труд, к которому призваны, даже если не имеем в нем желаемого успеха. Служители Евангелия должны продолжать *забрасывать сети*, даже если они *трудились долго, но ничего не поймали*. Труд, неутомимо совершаемый нами несмотря на отсутствие видимого успеха, заслуживает награды. [3] Рыбаки последовали *словам Христа* и положились на них: *«По слову Твоему закину сеть, потому что Ты велишь это сделать и вдохновляешь на это»*. Только под водительством Слова Божьего мы будем успешны в нашем труде.

4. Улов на этот раз был необыкновенный, он превышал все известные до сих пор уловы, так что это было настоящее чудо (ст. 6): *они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась*, и тем не менее, что удивительно, они не упустили рыбу. Улов был настолько большой, что они не могли вытянуть сети и вынуждены были обратиться за помощью к своим товарищам, ст. 7. Но еще большим доказательством огромного количества пойманной рыбы было то, что обе лодки до такой степени оказались перегруженными рыбой, что *начали тонуть*, и

весь улов мог пропасть из-за собственного веса. Так многие слишком большие именные, выросшие из воды, возвращаются туда, откуда пришли. Предположим, эти лодки вмещали по пять или шесть тонн груза каждая, какое же огромное количество рыбы должно было быть, если они обе были *загружены* и даже *перегружены*.

Этим громадным уловом (1) Христос намеревался показать им, что Он обладает *властью* как на *земле*, так и на *море*, над его *богатствами* и его *волнами*. Он хотел показать, что был *Сыном Человеческим*, Кому под ноги положено все, и в частности, *рыбы морские* и *все преходящее морскими стезями*, Пс. 8:9. (2) Этим Он хотел подтвердить Свое учение, только что проповеданное с лодки Петра. Мы можем предположить, что народ, стоявший на берегу озера и считавший проповедника пророком, посланным Богом, внимательно наблюдал за Ним, оставшись там, чтобы видеть, что Он дальше будет делать. И это чудо, немедленно следовавшее, могло послужить подкреплением их веры в Него, по меньшей мере, как в *Учителя*, пришедшего *от Бога*. (3) Кроме того, таким образом Он хотел уплатить Петру за пользование его лодкой, ибо Евангелие Христа, как некогда ковчег в доме Аведдара, вознаграждает принявших его, причем щедро. Никто, *запирая двери или зажигая огонь* в доме Божьем, не делает этого *даром*, Мал. 1:10. Христос обильно, даже более чем обильно, вознаграждает за служение во славу Его имени. (4) А тем, кому надлежало стать Его посланцами в этом мире, Он дал в этом чуде образец успеха в их будущем труде: если даже они в течение какого-то времени и в каком-то отдельном месте будут *трудиться* и *ничего не поймут*, тем не менее они будут орудиями в привлечении многих душ к Христу и многих поймут в сети Евангелия.

5. Впечатление, произведенное этим чудесным уловом рыбы на Петра, было замечательным.

(1) *Все*, бывшие с Петром, были *поражены* увиденным, тем более что это имело самое прямое отношение к ним. Весь экипаж лодки был *объят ужасом от этого лова рыб, ими пойманных* (ст. 9), все они были удивлены, и чем более они рассуждали об этом, о всех обстоятельствах этого чуда, тем более оно *поражало* их, даже *ужасало*, *также* и *Иакова* и *Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону* (ст. 10), которые, кажется, прежде не были так хорошо знакомы с Христом, как Петр и Андрей. Это

чудо произвело на них особенно сильное *впечатление*, потому что: [1] Они лучше других могли оценить происшедшее. Эти рыбаки хорошо знали море и, вероятно, уже много лет усердно трудились на нем, но никогда не имели подобного улова, и даже близкого к нему, поэтому совсем не склонны были умалять значение этого события, как могли делать другие, полагая, что на этот *раз* это была счастливая случайность и что такое может произойти в *любое время*. Очевидность чудес Христа в большой степени подтверждалась тем, что ими больше всех *восхищались* те, что были лучше других *знакомы* с ними. [2] Они больше других *были заинтересованы* в этом чуде и больше получили *пользы* от него. Петр и его товарищи стали обладателями огромного количества рыбы, это была для них богатая добыча, от которой они пришли в восторг, и *их радость содействовала их вере*. Примечание. Когда чудесные дела Христа свершаются для нас, в частности дела благодати, тогда они с особой силой внушают нам веру в Его учение.

(2) Петр, пораженный более всех остальных, *припал к коленам Иисуса*, сидевшего на корме его лодки, и сказал, как бы находясь в состоянии экстаза, не сознавая, где он находится и что говорит: *выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный, ст. 8*. Не потому, что он боялся, что из-за такого количества рыбы он потонет, так как был человек грешный, но потому, что считал себя недостойным присутствия Христа в своей лодке и расценивал это скорее как повод для страха, чем для утешения. Петр сказал это из того же принципа, каким были движимы люди в ветхозаветное время, когда при виде сверхъестественных явлений Божественной славы и величия говорили о себе, что они *в страхе и трепете*. Это был язык смирения и самоотречения, не имевший ничего общего с языком бесов: *Что Тебе до нас, Иисус Назарянин?* [1] Признание Петра в том, что он *человек грешный*, было очень справедливо, и каждый из нас должен присоединиться к нему: *Я человек грешный, Господи*. Примечание. Даже самые *лучшие из людей – грешные люди*, и должны быть готовы при всяком случае признать это, особенно перед Иисусом Христом, ибо к кому еще, как не к Нему, пришедшему в мир *спасти грешников*, должны обращаться *грешные люди?* [2] Заключение, к какому пришел Петр, *может показаться* (на первый взгляд) верным, но в действительности оно не было таковым.

Если я человек грешный, как оно и есть на самом деле, то мне следует сказать: «Приди ко мне, о, Господи, или позволь прийти к Тебе, иначе я погибну, *погибну навсегда*». Но, принимая во внимание ту причину, которая заставляет грешного человека трепетать перед святым Господом Богом и бояться Его гнева, можно вполне извинить Петра, воскликнувшего в сознании своей греховности и недостойности: *выйди от меня, Господи*. Примечание. Тому, кого Христос намеревается допустить к самому *близкому общению* с Собой, Он сначала дает почувствовать, что тот *не достоин* и на шаг *приблизиться* к Нему. Мы все должны признать, что мы – люди *грешные*, и поэтому Христос вполне справедливо мог бы *уйти от нас*. Однако именно потому, что мы грешники, нам следует *припасть к коленам Иисуса* и умолять Его не оставлять нас. Ибо *горе нам, если Он покинет нас*, если Спаситель уйдет от грешника.

6. Христос воспользовался этим случаем для того, чтобы посвятить Петра (ст. 10), а потом и Иакова и Иоанна (Мат. 4:21) в Свое намерение сделать их Своими апостолами и орудиями в деле насаждения Своего учения в этом мире. Он *сказал Симону*, более всех потрясенному этим огромным уловом: «Ты увидишь и будешь делать дела, большие, чем эти; *не бойся*, пусть это тебя не удивляет, не бойся, что после того, как тебе была оказана такая честь, это так много, что Я не сделаю для тебя большего; нет, *отныне будешь ловить человеков*, захватывая их в сети Евангелия, и это будет более великим проявлением силы Искупителя и Его благоволения к тебе, чем это чудо. Оно будет более *удивительным* и несравненно более *превосходным* чудом, нежели это». Когда через проповедь Петра *тысячи душ в один день приложились к церкви*, тогда с избытком осуществилось то, прообразом чего служил этот огромный улов рыбы.

И наконец, рыбаки прощаются со своим ремеслом, ради того чтобы постоянно сопровождать Христа (ст. 11): *И вытащивши обе лодки на берег*, они, вместо того чтобы пойти со своей рыбой на базар и извлечь большую выгоду из этого чуда, *оставили все и последовали за Ним*, стремясь лучше послужить интересам Христа, чем собственным мирским интересам. Заслуживает внимания то, что они *оставили все и пошли за Ним* именно в то время, когда преуспели в своем ремесле более, чем когда либо, и успех их был совершенно необыкновенный. Когда *богатство умножается* и мы близки к ис-

кушению *прилепиться к нему сердцем*, тогда откажемся от него ради служения Христу, – это будет достойной *благодарностью*.

Стихи 12–16

Здесь описывается очищение прокаженного, ст. 12–14. Об этом событии мы читаем и у Матфея, и у Марка. Здесь сказано, что оно произошло в *одном городе*, ст. 12. Это был Капернаум, но евангелист не называет его, возможно, в связи с тем, что присутствие прокаженного в *городе* было позором для городских властей. О прокаженном сказано, что он был *весь в проказе*, то есть эта болезнь достигла у него высшей степени; это самый подходящий прообраз нашей природной испорченности – мы тоже *все в проказе*, *от подошвы ноги до темени головы нет у нас здорового места*. Научимся из этого следующему:

1. Что нам делать, когда мы сознаем, что являемся духовно прокаженными? (1) Мы должны *искать Иисуса* – узнавать о Нем, знакомиться с Ним и принимать откровения о Христе, данные в Евангелии, как самые приятные и желанные, какие могут быть предложены нам. (2) Мы должны смириться перед Ним, как этот прокаженный, который, увидев Христа, *пал ниц*. Мы должны *стыдиться* своей нечистоты и, сознавая ее, бояться поднять лицо перед *святым Иисусом*. (3) Мы должны ревностно желать *очищения* от скверны греха и исцеления от болезни греха, делающих нас недостойными общения с Богом. (4) Мы должны твердо верить, что Христос имеет достаточную силу для нашего очищения. Господи, *Ты можешь меня очистить*, хотя я и *весь в проказе*. И не должны сомневаться ни в заслугах Христа, ни в силе Его благодати. (5) Мы должны быть настойчивы в своей молитве о прощающей милости и обновляющей благодати: прокаженный *пал ниц, умоляя Его*. Желющие очищения должны считать его милостью, заслуживающей того, чтобы за нее подвизаться. (6) Мы должны обращаться к Христу, ища Его благоволения: *Господи! если хочешь, можешь меня очистить*. Эти слова не столько выражают *неуверенность* прокаженного в благоволении Христа, сколько его покорность Ему, предоставление как самого себя, так и своего дела воле Христа, Его благоволению.

2. Что мы можем ожидать от Христа, когда таким образом обращаемся к Нему? (1) Мы убедимся в Его *нисходительности* к нам и готовности *вникнуть* в нашу проблему (ст. 13): *Он простер руку, прикоснулся к нему...* Придя в этот прокаженный мир, ког-

да Его никто не просил и не искал, Христос показал, как низко Он может унижаться, делая добро. В этом *прикосновении к прокаженному* проявилась удивительная снисходительность Христа. Но еще большее снисхождение Он проявляет к нам, когда *с состраданием прикасается к нашим немощам*. (2) Мы убедимся в Его *сочувствии* к нам и готовности освободить нас. Он сказал: «Хочу, и никогда не сомневайся в этом; всякий входящий ко Мне будет исцелен, Я не изгону его вон». (3) Мы убедимся в Его вседоступности, в способности исцелить и очистить нас, как бы мы ни были поражены этой отвратительной проказой. Христос совершил исцеление одним словом, одним прикосновением: *И тотчас проказа сошла с него*. Если Христос сказал: «Хочу, чтобы ты был *оправдан и очищен*», то так оно и будет, ибо Он имеет на земле власть *прощать* грехи и власть давать Святого Духа, 1 Кор. 6:11.

3. Что Христос требует от тех, кого Он очистил, *ст. 14*. Христос послал Свое слово и исцелил нас? (1) Тогда мы должны быть очень *смирены* (*ст. 14*): *Он повелел ему никому не сказывать...* Ему, по-видимому, не запрещалось рассказывать о чуде во славу Христа, но он не должен был этого делать с тем, чтобы прославить себя. Те, кого Христос исцелил и очистил, должны знать, что Он сделал это таким путем, чтобы исключить всякое хвастовство. (2) Следует также быть очень *благодарными*, выражать благодарную признательность Божественной благодати: *Иди и принеси жертву за твоё очищение*. Христос не потребовал от него платы за исцеление, но повелел принести Богу жертву хвалы; так Он был далек от мысли использовать Свою власть в ущерб закону Моисееву. (3) Мы должны *соблюсти свой долг*: пойти к священнику и к тем, кто прислуживает ему. Человека, которого исцелил Христос в купальне Вифезда, *Он нашел потом в храме*, Иоан. 5:14. Те, кто были лишены возможности посещать богослужения по причине какого-либо бедствия, должны более усердно посещать их и с большим постоянством быть преданными им, когда это бедствие будет устранено.

4. *Открытое служение* Христа людям и Его *личное общение* с Богом; эти две стороны Его жизни представлены здесь вместе, с тем чтобы они взаимно освещали одна другую.

(1) Хотя никто и никогда не любил уединение так, как Христос, тем не менее Он очень много времени проводил в *толпе*, чтобы творить добро людям. Хотя прокаженному

было приказано молчать, однако это событие не удалось сохранить в тайне – *тем более распространялась молва о Нем*. Чем больше Христос старался укрыться за завесой смирения, тем привлекал к Себе большее внимание народа, ибо слава подобна тени: она убегает от того, кто ищет ее (*домогаться славы не есть слава*), и следует за тем, кто убегает от нее. Чем меньше добродетельные люди говорят о себе, тем больше будут говорить о них другие. Но Христос мало видел славы для Себя в том, что о Нем *распространялась молва*; гораздо более Он видел ее в том, что к Нему стекалось множество народа, чтобы получить от Него пользу. [1] Пользу от Его проповеди. Они приходили *послушать* Его и получить от Него наставление о Царстве Божьем. [2] Пользу от Его чудес. Они приходили *врачеваться у Него от болезней своих*; эти чудесные исцеления побуждали их приходить послушать Его, подтверждали Его учение и располагали к нему сердца.

(2) Хотя никто и никогда не делал так много *добраго для народа*, сколько делал Христос, и тем не менее Он находил время для *благочестивого молитвенного уединения* (*ст. 16*): *Он уходил в пустынные места и молился*. Он делал это не потому, что Ему необходимо было избежать отвращения или тщеславия в молитве; нет, Он хотел дать нам пример того, как следует упорядочивать обстоятельства для молитвы, чтобы уберечься от того и другого. Это наша мудрость – так устраивать свои дела, чтобы наше открытое и тайное служение не были помехой друг другу. Примечание. Личная молитва должна совершаться втайне. Тот, кому предстоит совершить многое в этом мире, должен соблюдать постоянно установленное время для личной молитвы.

Стихи 17–26

Здесь содержится: I. Общее описание того, как Христос проповедовал и совершал чудеса, *ст. 17*. 1. Он *учил в один день*, не в субботный день, иначе евангелист так и сказал бы, а в *будний день*; *шесть дней трудись*, не только ради *земных* благ, но и ради *блага души*, ради ее благоденствия. Проповедовать и слушать слово *Божие* – это хорошие дела, если только они *хорошо делаются*, и совершаться они могут в любой день *недели*, а не только в субботный. На этот раз Христос проповедовал не в синагоге, а в *частном доме*; даже там, где мы привыкли просто общаться со своими друзьями, вполне уместно давать и выслушивать добрые наставления.

2. Он учил, Он исцелял (как и прежде, ст. 15): и сила Господня являлась в исцелении больных. Она была сильна исцелять их, она являлась в исцелении тех, кого Он учил (мы можем понимать это таким образом), в исцелении их душ, в исцелении от духовной немощи и в даровании им новой жизни, новой природы. Примечание. Принимающие с верой слово Христа обнаруживают, что оно сопровождается Божественной силой, *исцеляющей их*, ибо Христос пришел на землю *исцелять сокрушенных сердцем*, гл. 4:18. Сила Господа является в слове, является тем, кто молит о ней и покоряется ей, является в исцелении их. Это может также означать (и так, в основном, принято считать) и исцеление страдающих телесными недугами, которые приходили к Христу за исцелением. И всякий раз, когда возникла потребность в Его силе, Христу не нужно было *искать* ее, она сама являлась в исцелении. 3. На этом собрании присутствовали важные лица, которые, вероятно, обычно не бывали на подобных собраниях: *и сидели тут фарисеи и законоучители*. Они сидели *не у ног Его*, чтобы учиться от Него, иначе я должен был бы отнести следующее предложение (*сила Господня являлась в исцелении их*) к тем, о ком говорится непосредственно перед ним. И почему бы слово Христа не могло достичь их сердец? Но из последующих слов (ст. 21) явствует, что они *не исцелялись*, а только критиковали действия Христа, и это заставляет нас отнести эти слова к другим, но не к ним, ибо они *сидели как люди незаинтересованные*, для кого слово Христа ничего не значит. Они сидели как наблюдатели, цензоры или шпионы, чтобы добыть данные и на их основании построить обвинение. Как много таковых в наших собраниях, где проповедуется Евангелие, – они *не слушают Слово Божие*, а только лишь *присутствуют!* Слово Божье для них – это *басни*, которые *рассказывают им*, а не *благая весть, посланная для них*. Они хотят, чтобы мы проповедовали *перед ними*, но не *для них*. Эти фарисеи и законоучители пришли *из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима*, то есть из всех областей страны. Возможно, они договорились встретиться в это время и в этом месте, чтобы видеть, какие замечания они могли бы сделать Христу, что Он говорит и делает. Они были в заговоре, подобно тем, что говорили: *Придите, составим замысел против Иеремии... сразим его языком*, Иер. 18:18. *Заявите, и мы сделаем донос*, Иер. 20:10. Заметьте, Христос видел этих фарисеев, *сидевших тут*, и знал,

что они *презирают* Его и *ищут схватить* Его, но тем не менее продолжал *проповедовать и исцелять*.

II. Описание исцеления *расслабленного*, почти в точности повторяющее описания предшествующих двух евангелистов; поэтому мы лишь кратко рассмотрим его.

1. Истины, какие история исцеления *расслабленного* преподает нам и утверждает нас в них. (1) Что грех является источником всякой болезни и что прощение грехов – это единственное основание для успешного выздоровления. К Христу принесли больного, и Он сказал ему: *«Прощаются тебе грехи твои»* (ст. 20), и именно этого благословения ты должен прежде всего искать и более всего дорожить им, ибо если твои грехи простятся тебе, то даже если болезнь и не оставит тебя, ты помилован; если же грехи твои не будут прощены тебе, то хотя бы ты и исцелился от болезни твоей, ты остаешься под гневом». Узы наших бедствий – это верви наших беззаконий. (2) Что Иисус Христос имеет власть на земле *прощать грехи*, *неоспоримым* доказательством чего является Его способность исцелять болезни. Именно это требовалось доказать: *«Чтобы вы знали и верили, что Сын Человеческий хотя и находится здесь, на земле, в униженном состоянии, однако имеет власть прощать грехи и освобождать грешников, на евангельских условиях, от вечного наказания за грех, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой»*. И он был немедленно исцелен. Прощая грехи, Христос тем самым предьявлял Свое право на одно из прерогатив Царя царей, поэтому вполне справедливо было ожидать, что Он представит веские доказательства этого. *«Хорошо, – говорит Он, – Я представляю на ваше рассуждение: вот человек, разбитый параличом за его грех. Если Я не исцелю в одно мгновение словом Своим его болезнь, что невозможно сделать ни силами природы, ни силами искусства, но исключительно непосредственной силой Того, Кто является Богом природы, тогда вы можете сказать, что Я не имею права прощать грехи, что Я не Мессия, не Сын Божий и не Царь Израилев. Но если Я сделаю это, то вы должны признать, что Я имею власть прощать грехи»*. Так Христос подверг честному испытанию Свое право прощать грехи, и одно Его Слово решило все. Он лишь сказал: *«Встань, возьми постель твою»*, – и *хронически больной человек получил мгновенное исцеление: И он тотчас встал пред ними...* Все должны были признать, что никакого мошенни-

чества или обмана при этом не было. Люди, принесшие больного, могли засвидетельствовать, что он был полностью *парализован*, а видевшие его теперь могли засвидетельствовать, что он стал совершенно *здоров*, настолько здоров, что был в состоянии поднять и понести свою постель, на которой только что лежал. Как хорошо, что самая утешительная истина Евангелия – Иисус Христос, наш Искупитель и Спаситель, имеет власть прощать грехи – получила такое полное подтверждение. (3) Что Иисус Христос есть Бог. Это видно: [1] Из Его *мыслей* фарисеев и книжников (ст. 22), что является прерогативой Божьей, хотя законоучители и фарисеи умели скрывать свои мысли и сохранять самообладание, как и большинство людей, и, вероятно, именно это и старались сейчас сделать, ибо они *выжидали*. [2] Из того, что Он сделал, чего, по признанию самих фарисеев и книжников, не может делать никто, кроме Бога (ст. 21): *кто может прощать грехи, кроме одного Бога?* «Я докажу, – сказал Христос, – что Я могу прощать грехи». И что же следовало из этого, как не то, что Он *Бог?* В каком страшном нечестии были виновны *они*, обвиняющие Христа в богохульстве, когда Он произносил самое лучшее из благословений: *Прощаются тебе грехи твои!*

2. Какие обязанности преподаются и рекомендуются нам этой историей. (1) Обращаясь к Христу, мы должны быть *настойчивы* и *неотступны*. Это доказывает нашу веру, доставляет удовольствие Христу и обеспечивает нам победу. Друзья больного *старались внести его в дом и положить пред Иисусом*, ст. 18. Столкнувшись с препятствиями в своем стремлении помочь несчастному, они не отступили от своего намерения, но, не имея возможности пройти *в двери из-за многолюдства*, разобрали кровлю и спустили его вниз *на средину пред Иисуса*, ст. 19. И Христос *увидел их веру* в этом, ст. 20. Этим Христос учит нас (и было бы очень хорошо, если бы мы усвоили этот урок) *истолковывать* слова и поступки людей в наилучшем смысле. Когда сотник и женщина хананейка даже не позаботились привести к Христу больных, за которых они просили, но верили, что Он и *на расстоянии* может исцелить их, то Он похвалил их веру. Но у *этих* людей, вероятно, было иное понятие по этому вопросу, они считали, что *больного* надо обязательно *принести к Христу*. Однако Он *не осудил*, и *не укорил* их за слабость веры, и не сказал им: «Зачем вы вносите такое беспокойство в собрание? Неужели вы настолько маловерны, что думаете, будто Я не мог бы

исцелить его, если бы он оставался за дверями?» Нет, Он истолковал их поступок в лучшую сторону и именно в *нем* увидел *их веру*. Как утешительно, что мы служим Господину, Который хочет *видеть нас с лучшей стороны*. (2) Когда мы больны, нам следует больше заботиться о прощении своих грехов, чем об избавлении от болезни. Слова Христа, обращенные к этому человеку, учат нас, чтобы, ища у Бога здоровья, мы начинали с искания Его прощения наших грехов. (3) За милости, какими Бог утешает нас, мы должны благодарить Его: *и пошел в дом свой, славя Бога*, ст. 25. Избавлением от смерти мы обязаны Богу, и поэтому Он должен быть *прославляем* за него. (4) Чудеса, совершаемые Христом, *поражали* всех, видевших их. И нам следует *славить* за них Бога. Они говорили: «*Чудные дела видели мы ныне, каких никогда не видели ни мы, ни наши отцы, это совершенно новые чудеса*». Они *славили* за них Бога, пославшего в их страну такого Благотетеля; они *исполнились страха*, то есть благоговения перед Богом, и были твердо убеждены в том, что это был Мессия, что Он не был принят их народом, как должно, и что это в конце концов может обернуться гибелью их государства. Возможно, у них были мысли, подобные этим, *наполнившие их страхом* и беспокойством за свою судьбу.

Стихи 27–39

Все, о чем евангелист Лука пишет в этом разделе, кроме последнего стиха, мы уже читали в Евангелиях Матфея и Марка. Это не описание чудес, совершенных Христом *в природе*, но описание *чудес Его благодати*. Для тех, кто понимает вещи правильно, они являются не менее убедительными доказательствами того, что Христос был послан Богом, чем любые другие.

I. Это было чудо Его благодати, что Он захотел *призвать мытаря от сбора пошлин*, чтобы сделать его Своим учеником и последователем, ст. 27. В том, что Христос допустил до такой чести бедных рыбаков, людей *самого низкого сословия*, проявилось удивительное снисхождение Христа; но еще более удивительным было то, что Он допустил мытарей, людей *с самой плохой репутацией*, людей *с дурной славой*. Делая это, Христос *уничтожил Себя Самого* и явился в *подобии греховной плоти*. Этим Он *подверг Себя поношениям* и приобрел оскорбительную репутацию *друга мытарей и грешников*.

II. Чудо Его благодати проявилось также в том, что призыв Его оказался очень *дей-*

ственным, мытарь тотчас же откликнулся на него, *ст. 28*. Люди этой профессии обычно мало проявляют склонности к религии, но этот мытарь оставил свое доходное место (обеспечивавшее его, вероятно, средствами к существованию и сулившее ему повышение чина) и тотчас *встал и последовал за Иисусом*. Нет сердец настолько грубых, чтобы на них не могли воздействовать Дух Святой и благодать Христова, и нет таких непреодолимых препятствий для Его силы, которые смогли бы помешать обращению грешника к Богу.

III. Чудо благодати Христовой проявилось и в том, что Он не только принял в Свою семью обращенного мытаря, но и общался с необращенными мытарями, чтобы иметь возможность сделать их души добрыми. Он оправдывал Себя тем, что это соответствовало цели Его прихода в наш мир. Воистину это чудо благодати, что Христос принял на Себя обязанности целителя душ, пораженных грехом и близких к смерти (Он Врач по Своему назначению, *ст. 31*); что Он относился к больным, то есть грешникам, как к Своим пациентам, к грешникам пробужденным, осознавшим свое состояние и видевшим свою нужду во Враче; что Он пришел призвать *грешников*, наихудших из грешников, к покаянию и даровать им после покаяния прощение грехов, *ст. 32*. Это поистине благая весть о великой радости.

IV. Это было чудо Его благодати, что Он так терпеливо сносил *ропот грешников*, направленный против Него и Его учеников, *ст. 30*. Он не возмущался, когда книжники и фарисеи критиковали Его, хотя вполне справедливо мог бы сделать это, но отвечал им разумно и кротко. Вместо того чтобы воспользоваться случаем и показать им Свое недовольство ими, как Он это сделал позднее, или ответить взаимным обвинением, Он проявляет сострадание к несчастьным мытарям, грешникам другого рода, и ободряет их.

V. Это было чудо Его благодати, что, приучая Своих учеников к дисциплине, Он *учитывал их состояние* и соразмерял их служение с их силами, положением и обстоятельствами, в которых они находились. Его упрекали в том, что Он не заставлял Своих учеников *поститься* так часто, как постились ученики *фарисеев* и Иоанна Крестителя, *ст. 33*. Он же больше всего настаивал на том, что составлял *сущность поста* – на умерщвлении греха, на распятии плоти, на самоотречении; это настолько же

лучше поста и телесных наказаний, как *милость* лучше *жертвы*.

VI. Чудо Его благодати было также и в том, что Он откладывал испытания Своих учеников на более поздние времена, когда Его благодатью они будут лучше подготовлены к ним, чем вначале. Сейчас они были как сыны *брачного чертога*, когда с ними *женех*, когда у них всего в изобилии и они радостны, когда каждый день для них – праздник. Христа везде встречали радушно, а ради Него – и Его учеников, и до сих пор они еще не сталкивались с противодействием, а если и сталкивались, то с незначительным. Однако так не будет продолжаться всегда. *Но придут дни, когда отнимется у них жених, ст. 35*. Когда Христос оставит их, сердца их будут исполнены печалью, дни их будут наполнены трудом, а окружающий мир – злобой и враждой против них; вот тогда *они будут поститься*, а не пировать, как сейчас. *Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, 1 Кор. 4:11*. Тогда им надо будет значительно больше *поститься*, чем теперь, ибо Провидение будет призывать их к этому; тогда они будут служить Господу *с постом*, Деян. 13:2.

VII. Чудом Его благодати было также то, что Он соразмерял требования к ученикам с их силами. Он не хотел *приставлять заплату к ветхой одежде, отодрав ее от новой одежды (ст. 36)*, и *вливать молодое вино в мехи ветхие, ст. 37*. Он не хотел обременять их строгими и суровыми правилами ученичества сразу после того, как призвал их из мира, чтобы они не поддались искушению *оставить* Его. Когда Бог вывел израильский народ из Египта, Он не захотел вести его через земли *филистимские*, чтобы *не раскаялся* народ, *увидев войну, и не возвратился* в Египет, Исх. 13:17. Так и Христос хотел постепенно приучать Своих последователей к дисциплине, положенной для членов Его семьи. Ибо ни один человек, *пив старое вино, не захочет тотчас молодого*, он не получит удовольствия от него, но скажет: *старое лучше*, потому что он *привык к нему, ст. 39*. Учеников будут искушать мысли, что их прежний образ жизни лучше, до тех пор пока они постепенно, шаг за шагом, не будут подготовлены к тому образу жизни, к которому они призваны Христом. Или выразим это другими словами: «Пусть они пока *привыкают* к упражнениям в благочестии, потом они будут *изобиловать* в них так же, как и вы; мы не должны слишком торопить их». Кальвин толкует эти слова как предостережение фарисеям, чтобы они не хвалились своими по-

стами, шумом и показухой, какие они делали из них, и не презирали Его учеников за то, что те не *выставляли* себя таким же образом. Ибо исповедание фарисеев действительно было *помпезным и ярким*, подобно *молодому вину*, шипучему и искрящемуся, в то время как все мудрые люди говорят: *старое вино лучше*; ибо хотя оно не переливается в чаше красивыми цветами, однако лучше согревает внутренности и более целебно. Ученики Христа не имели *вида* благочестия, но зато имели *силу его*.

ГЛАВА 6

В этой главе Христос излагает нравственный закон, который Он пришел не уничтожить, а исполнить и восполнить посредством Своего Евангелия. I. Христос доказывает законность совершаемых в субботу необходимых дел и дел милосердия, защищая при этом Своих учеников, срывающих колосья в субботу, и Себя Самого, исцеляющего сухорукого в субботу, *ст.* 1–11. II. Его уединение для тайной молитвы, *ст.* 12. III. Избрание двенадцати апостолов, *ст.* 13–16. IV. Исцеление множества одержимых различными болезнями, которые обращались к Нему, *ст.* 17–19. V. Его обращение к ученикам и народу с проповедью, содержащей наставления об их обязанностях перед Богом и человеком, *ст.* 20–49.

Стихи 1–11

Об этих двух событиях мы уже читали в Евангелиях Матфея и Марка, Мат. 12:1; Мар. 2:23. Хотя они произошли в разное время, но излагаются там вместе, поскольку и то и другое должно было исправить ошибочные понятия фарисеев и законоучителей в отношении субботы, а именно то, что они делали ударение на *телесном покое* и требовали большей строгости, чем имел в виду Законодатель. Итак,

I. Христос оправдывает Своих учеников в том, что они совершили *необходимый* для себя *труд* в субботу – будучи очень голодными, *срывали колосья*. В отличие от других евангелистов, Лука датирует это событие: *В субботу, первую по второму дне Пасхи*, (*ст.* 1), то есть, как считает д-р Уитби (Whitby), *в первую субботу после второго дня опресноков*, от которого отсчитывалось *семь недель* до праздника Пятидесятницы. Суббота первой недели называлась *деутеропристов*, второй недели – *деутеродеутеров* и так далее. Благодарение Богу, нам нет нужды разбираться в этом вопросе. Неважно, упоминается ли это обстоятельство с целью указать на то, что эта суббота была особо почитаемой, что усугубляло вину учеников, или же с единственной целью показать, что так как она была пер-

вой после приношения первых плодов, то это было время года, когда колосья были почти созревшими. Здесь мы можем заметить для себя следующее: 1. Ученикам Христа не следует быть разборчивыми и привередливыми в пище, особенно в субботний день; они должны довольствоваться самыми доступными продуктами и быть благодарными за все. *Ученики срывали колосья и ели, растирая их руками* (*ст.* 1), они довольствовались малым, обходились без деликатесов. 2. Многие, виновные в самых серьезных преступлениях, склонны порицать других за самые невинные и безобидные проступки, *ст.* 2. Фарисеи обвинили учеников Христа, что они делали *то, чего не должно делать в субботу*, в то время как сами имели привычку питаться в субботние дни более изысканно, чем другие. 3. Иисус Христос оправдывает Своих учеников, когда их несправедливо осуждают, Он признает их Своими и допускает в их поступках многое из того, что, по мнению других, *им не должно делать*. Как прекрасно, что не люди будут нашими судьями и что Христос будет нашим Защитником! 4. Обрядовые постановления могут быть нарушены в случае необходимости, как это сделал Давид с хлебами предложения, когда Провидение поставило его в такое затруднительное положение, что ничего, кроме них, у него не было, *ст.* 3, 4. Если даже постановление самого Бога можно не исполнить ради высшего блага человека, то тем более предания человеческие. 5. В частности, допускается выполнять в субботний день необходимые дела; однако мы должны остерегаться того, чтобы эта свобода не обратилась в распушенность, и не должны злоупотреблять милосердием Божиим снисхождением во вред основному делу этого дня. 6. Хотя Христос и допускает необходимые дела в субботу, тем не менее Он хочет, чтобы мы знали и помнили, что это Его день и поэтому должен проводиться в поклонении Ему и в прославлении Его имени (*ст.* 5): *Сын Человеческий есть Господин и субботы*. В Царстве Спасителя субботой становится *День Господень*; смысл этого дня в некотором отношении изменяется, он соблюдается, главным образом, в честь нашего Искупителя, как прежде соблюдался в честь Творца. Иер. 16:14. В знак этого она не только получает новое название *День Господень* (хотя не следует забывать и старого названия, ибо она все еще остается днем покоя), но и переносится на другой день – на первый день недели.

II. Христос оправдывает Себя в том, что в субботу совершает *дела милосердия* ради

других. Заметим здесь: 1. Христос в субботний день *вошел в синагогу*. Это наш долг – посвятить субботний день богослужению, если имеем для этого возможность. В субботу должно быть *святое собрание*, и наше место там не должно пустовать без очень серьезной на то причины. 2. В синагоге, в день субботний, Он *учил*. Давать и принимать наставления от Христа – самое подходящее занятие для субботы и для *синагоги*. Христос использовал всякую возможность учить не только Своих учеников, но и народ. 3. Пациентом Христа был один из Его слушателей: *человек, у которого правая рука была сухая*, пришел к Христу учиться. Неизвестно, ожидал он, что Христос исцелит его, или нет. Но желающие быть исцеленными благодарить Христа должны желать познать Его учение. 4. Среди слушателей Его превосходного учения и очевидцев Его славных чудес были такие, которые пришли к Нему с единственной целью найти повод для обвинения Его, *ст. 7*. Книжники и фарисеи не пожелали, как следовало бы *благородным* соперникам, честно предупредить Его, что если Он *исцелит* в субботний день, то они истолкуют это как нарушение четвертой заповеди, что они должны будут, как честные и справедливые люди, так поступить, так как это *беспрецедентный* случай (никто и никогда еще не исцелял, как Он). Но они *наблюдали за Ним*, подобно льву за своей добычей, – *не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него* и подвергнуть Его преследованиям. 5. Иисус Христос *не постыдился и не побоялся* открыто заявить о Своих благих намерениях перед лицом тех, что были Его противниками, о чем Он хорошо знал, *ст. 8*. Он *знал помышления их*, знал, что они замыслили, и повелевает сухорукому встать и *выступить на середину*, чтобы испытать таким образом его веру и смелость. 6. Он обращается к Своим противникам, к суду их совести: в том ли назначении четвертой заповеди, чтобы удерживать человека от добрых дел в субботу, какие может рука его сделать, когда представилась возможность сделать их и нельзя отложить это на другой день (*ст. 9*): «*Что должно делать в субботу? добро, или зло?.. Нет более глупых и безрассудных нечестивцев, чем гонители, которые стремятся делать зло людям, делающим добро*. 7. Христос одним словом исцеляет этого несчастного, вернув ему способность пользоваться правой рукой, хотя знал, что Его враги не только преткнутся на этом исцелении, но и воспользуются им для того, чтобы обвинить Его, *ст. 10*. Не будем и мы

отступать от исполнения своего долга или полезного дела, даже если наталкиваемся при этом на чье-то противодействие. 8. Его противники были крайне разъярены этим исцелением, *ст. 11*. Вместо того чтобы убедиться на основании этого чуда в том, что Он – Учитель, посланный от Бога, вместо того чтобы полюбить Христа, совершавшего так много добра для рода человеческого, они *пришли в бешенство*, потому что не смогли помешать Ему делать добро и воспрепятствовать все возрастающей народной любви к Нему. Они были *рассержены* на Христа, *рассержены* на народ и на самих себя. Гнев – это *кратковременное бешенство*, а злоба – *длительное бешенство*; *бессильная злоба*, особенно та, что претерпела *разочарование*; именно такой была злоба фарисеев и книжников. Не сумев помешать Ему совершить это чудо, они *говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом*, что еще предпринять, чтобы низложить Его. Можно только изумляться тому, насколько нечестивы сыны человеческие, чтобы поступать таким образом, и насколько терпелив Сын Божий, чтобы терпеть такое.

Стихи 12–19

В этих стихах мы видим Христа в *удинении*, затем *в кругу учеников* и, наконец, *среди народа*; и во всех этих трех ситуациях Он остается верен Себе.

1. В *удинении* мы находим Его *молящимся Богу*, *ст. 12*. Этот евангелист часто упоминает о том, как уединялся Христос, чтобы показать нам на Его примере необходимость тайной молитвы для поддержки нашего общения с Богом, без чего душа наша не может преуспевать. *В те дни*, то есть когда враги исполнились ярости и злых замыслов против Него, Христос ушел *помолиться*. В этом Христос соответствует Своему прообразу в лице Давида (Пс. 108:4): *За любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь*. Заметим: 1. Он был *наедине* с Богом, *Он взошел на гору помолиться*, где мог быть свободен от внешних помех и преград. Мы никогда не бываем менее одиноки, когда одиноки *таким образом*. Мне кажется весьма сомнительным, что на горе было, как полагают некоторые, удобное место, специально устроенное для благочестивых людей, чтобы они могли уединиться для личной молитвы, и что это *место для молитвы* подразумевается под словами *ἐν τῇ προσευχῇ τοῦ Θεοῦ*. Он ушел на гору для личного общения с Богом и, вероятно, не пошел бы в место, часто посещаемое людьми. 2. Христос долго оставался наедине с

Богом: *и пребыл всю ночь в молитве к Богу*. Мы считаем, что полчаса, посвященные молитве, – это очень много. А Христос всю ночь провел в размышлениях и молитвах. Две причины побуждают нас проводить иногда много времени в молитве: большая *нужда*, с какой мы предстаем перед престолом благодати, и *большое наслаждение*, испытываемое нами в общении с Богом.

II. Мы видим Христа в Его семье, назначающего Своих непосредственных спутников, кому надлежит стать постоянными слушателями Его учения и очевидцами Его чудес, чтобы в будущем быть посланными в этот мир в качестве *апостолов*, Его *посланников*, проповедовать ему Его Евангелие и созидать в нем Его Церковь, *ст. 13. Проведя всю ночь в молитве*, Христос, казалось бы, мог позволить Себе отдохнуть *днем* и немного поспать. Но как только наступил день, Он *призвал к Себе Своих учеников*. Наша главная забота в служении Богу – *не терять времени*, но, закончив одно доброе дело, тут же начинать другое. При избрании служителей необходима *особая молитва*. Число избранных апостолов было *двенадцать*. Здесь перечисляются их имена. Это уже *третий раз* мы встречаемся с ними, и каждый раз они перечисляются в *разном порядке*, чтобы научить нас, как служителей, так и рядовых христиан, не быть щепетильными в вопросе первенства, ни в том, чтобы кому-то его *отдавать*, ни тем более в том, чтобы *присваивать* его себе. Мы должны смотреть на это как на то, что не заслуживает внимания: пусть будет так, как есть. Ученик, названный в Евангелии *Марк Фаддеем*, а в Евангелии Матфея – *Леввеем*, по прозванию *Фаддей*, здесь назван *Иудой Иаковлевым*; этот тот самый Иуда, что написал послание Иуды. Симон, которого Матфей и Марк называют Кананитом, здесь назван *Симоном Зилоном*, возможно, за его большую ревность к религии. Относительно этих двенадцати учеников мы можем сказать словами царицы Савской, сказанными ею о слугах Соломона: *Блаженны люди твои и блаженны слуги твои, которые всегда предостоят пред тобою и слышат мудрость твою!* Никогда еще люди не устаивались такой высокой чести, и тем не менее один из них имел в себе диавола и впоследствии оказался предателем, *ст. 16*; однако Христос, выбирая его, не обманывался в нем.

III. Мы видим Христа среди *народа, проповедующего и исцеляющего*. Это были Его два главных служения, между которыми Он делил все свое время, *ст. 17*. Вместе с двенадцатью учениками Он спустился с горы и

стал на *ровном месте*, готовый принять пришедших к Нему за помощью; и сразу же вокруг Него собрались не только *ученики*, постоянно сопровождавшие Его, но и великое *множество народа*, смешанное множество *из всей Иудеи и Иерусалима*. Хотя много миль отделяло Иерусалим от того места в Галилее, где находился Христос, хотя в самом Иерусалиме было множество знаменитых учителей с громкими именами и весьма влиятельных, они все-таки пришли послушать Христа. Пришли также люди *из приморских мест Тирских и Сидонских*. Хотя жители тех мест, главным образом, были люди деловые и хотя территория их граничила с хананеями, тем не менее и среди них были те, что тянулись к Христу; таковые встречались повсюду, здесь и там. 1. Они приходили *послушать Его*, и Он *учил их*. Люди, не имевшие возможность услышать хорошую проповедь вблизи своего дома, предпочитали лучше совершить дальнейшее путешествие, чтобы услышать ее, чем остаться без нее. Чтобы услышать слово Христово, стоит проделать большой путь и оставить ради него все свои дела. 2. Они *пришли исцелиться от болезни своих*, и Он *исцелял их*. Одни страдали *телом*, другие – *душой*; одни имели *болезни*, другие – *нечистых духов*, но Христос исцелял и тех и других, ибо имел власть и над *болезнями*, и над *демонами* (*ст. 17, 18*), над причинами и следствиями. Более того, те, которые не могли пожаловаться ни на какую *конкретную болезнь*, чувствовали, как под воздействием *силы, исходящей от Него* (*ст. 19*), обновлялись их телесные *силы и здоровье*. Ибо *весь народ искал прикасаться к Нему* – и больные, и здоровые, и всем им, так или иначе, становилось лучше, Он *исцелял всех*. И кто не нуждается в том или ином *исцелении*? Во Христе обитает *полнота благодати*, исцеляющая сила, готовая выйти из Него, достаточная для всех и для каждого.

Стихи 20–26

В этом разделе начинается практическая беседа Иисуса Христа, продолжающаяся до конца главы; большая часть ее содержится в *нагорной проповеди*, *Мат. 5, 6, 7*. Некоторые считают, что Христос произносил эту проповедь в другое время и в другом месте и что существуют другие примеры того, как Христос проповедовал одно и то же в разное время. Но, вероятно, здесь дано только краткое изложение этой проповеди, и, по-видимому, Матфей тоже дает лишь ее краткое изложение. Начало и конец этих двух про-

поведей во многом похожи, и исцеление слуги сотника следует сразу после проповеди, как там, так и здесь; однако это не существенно. В этих стихах мы читаем следующее:

1. О благословении *страдающих святых*, которые объявляются *блаженными* людьми, хотя мир считает их *жалкими* (ст. 20): *возвед очи Свои на учеников*, не только на двенадцать избранных, но на все *множество учеников* (ст. 17), Христос обратился к ним с проповедью. Исцелив больных на *ровном месте*, Он снова поднялся на *гору*, чтобы проповедовать. Там Он *сел* как имеющий власть, а *ученики приступили к Нему* (Мат. 5:1), и Он обратился к ним с проповедью, применяя ее к ним и уча их применять ее к себе. Провозгласив истину (Мат. 5:3. – *Прим. переводчика.*): *Блаженны нищие духом*, Он добавил: «*Блаженны вы, нищие*». Все верующие, применяющие евангельские заповеди к себе и *живущие по ним*, могут применять к себе и его обетования и *жить ими*. Это применение предназначалось, вероятно, для ободрения учеников в виду трудностей, с какими им предстояло столкнуться на пути следования за Христом.

1. «*Вы – нищие, вы все оставили, чтобы следовать за Мной*, вы согласились жить вместе со Мной на подавание и никогда не ожидать никакого мирского повышения в Моем служении. Вы должны усердно трудиться и скудно питаться, как бедные люди, но вы блаженны в своей нищете, она несколько не помешает вашему блаженству, более того, вы блаженны *благодаря* ей, все ваши потери будут обильно возмещены вам, ибо *ваше есть Царствие Божие*, все утешения и вся благодать Его Царства здесь, на земле, и вся слава и радость его за гробом; оно *будет* ваше, даже более того, оно *уже* ваше». *Бедных* избрал Бог быть *богатыми* верою, Иак. 2:5.

2. «*Вы алчете другие* (ст. 21), *вы не насыщаетесь*, как другие, вы часто встаете голодными, ваш *рацион скуден*. Или: вы так заняты своим трудом, что у вас не хватает времени поесть хлеба, и вы радуетесь *нескольким колосьям пшеницы*. Сейчас, в этом мире, вы голодаете, но в другом мире – *насытитесь*, там вы не будете ни *алкать*, ни *жаждать*».

3. «*Вы плачете ныне*, вы часто бываете в слезах раскаяния, в слезах сострадания, вы из тех, кто плачет на Сионе. Но *вы блаженны*; ваша теперешняя скорбь не помеха для будущей радости, она лишь *предваряет* ее, ибо *вы воссметесь*. Вас ожидает торжество, вы *сеете со слезами*, но *пожинать* будете

с радостью» (Пс. 125:5). Кто ныне *печалится благочестивой печалью*, тот сберегает себе утешения, или, вернее, Бог сберегает утешения для таковых, и настанет день, когда их уста *еще наполнятся смехом*, и *губы их – радостным восклицанием*, Иов. 8:21.

4. «Сейчас вы подвергаетесь недоброжелательному отношению этого мира. Вы должны быть готовы ко всякой подлости с его стороны за имя Христа, за то, что вы служите Ему и Его делу. Вы должны быть готовы к тому, что нечестивые люди *возненавидят* вас, так как ваше учение и ваша жизнь обличают и осуждают их, а те, что держат в своих руках власть в церкви, *отлучат вас*, вынудят вас отделиться, а затем исключат за это и подвергнут самому бесчестному поношению. Они провозгласят анафему на вас как на позорных и неисправимых преступников. Они будут делать это со всей возможной важностью и торжественностью, делая вид, будто обращаются к Небу, чтобы заставить мир и даже вас самих поверить, что Небо одобряет их действия. Таким образом они будут стараться сделать вас чудовищными в глазах окружающих вас людей и ужасными в ваших собственных глазах. Предполагается, что правильное значение выражения *ἀφορίσωσιν ὑμᾶς* – *они изгонят вас из своих синагог*. И те, кто не имеет такой власти, не упустят случая проявить свою злобу, насколько это будет в их силах, ибо *они будут поносить вас*, обвинять в самых страшных злодеяниях, в которых вы совершенно не виновны, будут давать вам самые черные имена, которых вы не заслуживаете; они *пронесут имя ваше, как бесчестное*, ваше имя как христиан, как апостолов, они сделают все, чтобы ваши имена стали ненавистными. Это является применением восьмого блаженства, Мат. 5:10–12.

Такое обращение кажется очень жестоким, но *блаженны вы*, когда с вами будут так обходиться. Это не только не лишит вас вашего блаженства, но приумножит его. Это такая же честь для вас, как для храброго воина – участвовать в сражениях, служить своему королю; поэтому *возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь*, ст. 23. Вам надо не только *терпеть зло*, но *торжествовать* в нем. Ибо (1) Таким образом вы удостоитесь *высокой чести в царстве благодати*, ибо так же поступали и с пророками, бывшими прежде вас, поэтому вам следует не стыдиться, а радоваться, так как это докажет, что вы ходили *в том же духе и по тем же путям*, были заняты тем же делом и тем же служением, что и они. (2) Вы будете обильно *вознаграж-*

дены в царстве славы, не только ваше служение Христу, но и ваши страдания будут приняты в расчет: велика ваша награда на небесах. Решитесь на страдания с полной верой в то, что слава небес с избытком компенсирует все лишения, так что, если даже вы все потеряете ради Христа, в конечном счете вы ничего не потеряете из-за Него».

II. *Благоденствующим грешникам* объявляется горе как несчастным людям, хотя мир завидует им. Евангелист Матфей ничего не пишет о таковых. Самой лучшей иллюстрацией контраста между горем, предсказанным грешникам, и блаженством, обещанным святым, является, пожалуй, притча о богаче и Лазаре. Лазарь обрел блаженства нищих, алчущих и плачущих ныне, ибо на лоне Авраамовом для него осуществились все обетования, данные таковым; а богатый получил горе, так как он был из числа тех, кому предназначено горе.

1. *Горе богатым*, то есть тем, которые полагаются на свое богатство, которые избыточествуют благами этого мира и, вместо того чтобы служить своим богатством Богу, служат своим похотям; горе им, ибо они уже получили свое утешение, то самое, в чем они полагали свое счастье и хотели иметь его своим уделом, ст. 24. Они получили в этой жизни *доброе свое*, то, что, по их мнению, было наилучшим, все то доброе, чего им хотелось получить от Бога. «Вы, богатые, находитесь в искушении прилепиться своими сердцами к улыбающемуся миру и говорите своей душе: «Покойся в объятиях этого прекрасного мира, это мой вечный покой, здесь я буду пребывать»; поэтому горе вам». (1) *Безумие* плотских людей заключается в том, что они делают вещи мира сего своим утешением, тогда как они предназначены только для их удобства. Они наслаждаются и гордятся ими, делают из них свой рай на земле; утешения Божии для них ничего не значат. (2) Беда их в том, что им придется *растаться* с ними как своими утешениями. Пусть же знают, к собственному ужасу, что когда они расстанутся с ними, то придет конец всем их утешениям и ничего у них не останется, кроме вечного горя и мучения.

2. *Горе тем, кто пресыщен* (ст. 25), кто имеет больше, чем может пожелать его душа (Пс. 72:7, англ. текст. – Прим. переводчика.), тем, чье чрево наполнено из сокровищниц этого мира (Пс. 16:14), кто, имея избыток, пресыщен и думает, что он богат и ни в чем не имеет нужды, и ничего более не желает, Отк. 3:17. *Вы уже пресы-*

тились, вы уже обогатились, 1 Кор. 4:8. Они пресыщены собою, не имея Бога и Христа. Горе таковым, ибо они *взальчут*, они скоро будут лишены всего, чем так гордились. Когда они должны будут *оставить* в этом мире все то, чем пресыщались здесь, то *унесут с собой* такие похоти и желания, которые не удовлетворит тот мир, куда они отправятся, ибо все чувственные наслаждения, какими они ныне пресыщаются, в аду им будут *отказаны*, а в небесах они будут *уничтожены*.

3. *Горе смеющимся ныне*, всегда готовым *повеселиться*, над чем-то пошутить; горе тем, кто не знает другой радости, кроме плотской, чувственной, кто не знает другого применения благам этого мира, как только для удовлетворения этой плотской чувственной радости, изгоняющей из сердца печаль, даже благочестивую печаль, кто всегда развлекается пустым смехотворством. *Горе таковым*, ибо смеются они только *сейчас*, и это будет длиться недолго, так как скоро они *восплачут и възрыдают*, и будут *плакать и рыдать* вечно, в том мире, где нет ничего, кроме *плача и стенаний*, бесконечной, безутешной и неизбывной скорби.

4. *Горе тем, о ком все люди говорят хорошо*, то есть тем, кто делает своей главной и единственной заботой лишь то, чтобы заслужить похвалу и одобрение от людей, кто гордится этим больше, чем Божим благоволением и Его одобрением, ст. 26. «*Горе вам...* Если вы говорите так, что никто не возмущается вашей проповедью, то это плохой признак, это означает, что вы не верны своему долгу, не заботитесь о душах человеческих, ибо ваша обязанность – говорить людям об их недостатках, и если вы будете исполнять ее как должно, то заслужите *недоброжелательство*, которое никогда не *говорит хорошо*. Лжепророки льстили отцам вашим, ходившим нечестивыми путями, *предсказывали приятное* им, и их приветствовали и восхваляли. Если и вас будут так же превозносить, то можно будет справедливо заподозрить, что вы пророчествуете так же лживо, как и они». Мы должны желать одобрения добрых и мудрых людей и не пренебрегать тем, что говорят о нас люди, но упреки и похвалу глупцов надо презирать.

Стихи 27–36

Эти стихи соответствуют Мат. 5:38–48: «*Но вам слушающим говорю...* (ст. 27), говорю всем, кто слушает, а не только ученикам, ибо это касается каждого». *Кто имеет уши, да слышит*. Тот, кто внимательно слушает Христа, обнаружит, что Он

имеет сказать им нечто, достойное их слуха. Христос преподает нам здесь следующие уроки:

I. Мы должны каждому воздавать должное и быть честными и справедливыми во всем (ст. 31): *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними, то есть возлюби ближнего своего, как самого себя. Что мы ожидаем, в разумных пределах, чтобы люди сделали для нас, либо по справедливости, либо из милосердия, если окажемся в их положении, а они в нашем, то самое должны сделать для них и мы. Мы должны полагать души свои за их души, сострадать и помогать им так, как хотели бы и вполне справедливо ожидали бы, чтобы сострадали и помогли нам.»*

II. Мы должны без принуждения *давать нуждающимся* (ст. 30): *«Всякому, просящему у тебя, давай... Давай каждому, кто представляет собой достойный объект милосердия, кто нуждается в необходимом, в том, что ты имеешь в избытке. Помогни тому, кто не может помочь себе сам, кто не имеет родственников, которые помогли бы ему».* Христос желает, чтобы Его ученики были готовы раздавать, делиться с нуждающимися, *насколько позволяют их возможности* в обычных случаях и сверх своих возможностей – в особых случаях.

III. Мы должны великодушно *прощать* тех, кто причинил нам какой-либо вред.

1. Мы не должны слишком *настойчиво отстаивать* свои права, когда нам в них отказывают: *«Отнимающему у тебя верхнюю одежду, не препятствуй никакими силовыми методами взять и рубашку, ст. 29. Отдай ему больше того, что он хотел отобрать у тебя силой. И от взявшего твое, взявшего на время или взявшего под честное слово (так толкует это место д-р Hammond), не требуй назад, ст. 30; если Провидение распорядилось так, что твой должник не в состоянии вернуть долг, то не привлекай его к ответу, лучше лишиться своего, чем отнимать его, беря должника за горло, Мат. 18:28. Если твой должник убежал и унес с собой твои вещи, не смущайся и не возмущайся его поступком».*

2. Мы не должны мстить за причиненную нам обиду: *«Ударившему тебя по щеке подставь и другую... (ст. 29), вместо того чтобы предпринять против него какие-то действия или подать на него в суд», то есть: «Оставь это без внимания, хотя этим самым ты навлекаешь на себя опасность снова подвергнуться подобному оскорблению, на что обычно в таких случаях и ссылаются, желая*

оправдать свое обращение к правосудию. Если кто-то ударил тебя по щеке, то лучше будь готов принять от него еще удар, чем самому ударить его», то есть: «Предоставь отмщение Богу и безмолвно сноси нанесенное тебе оскорбление». Когда мы поступаем таким образом, Бог Сам ударит по щеке нашего врага, являющегося и Его врагом, так что *сокрушит зубы нечестивых* (Пс. 3:8), ибо Он сказал: *Мне отмщение*, и Он покажет это, когда мы предоставим Ему мстить за нас.

3. Более того, мы должны *делать добро* тем, кто *причиняет нам зло*. Это то, чему, главным образом, Христос хочет научить нас в этих стихах как закону, присущему исключительно Его религии, составляющему часть ее совершенства.

(1) Мы должны быть добры к тем, кто *причиняет нам вред*. Мы должны не только *любить своих врагов* и быть доброжелательными к ним, но и *делать добро* для них, должны быть готовы послужить им добром, как любому другому человеку, если нас призывает к этому случай и если это в наших силах. Своими положительными действиями в отношении их мы должны ясно показать им, что не таим злобы против них и не стремимся им отомстить. Они *проклинают* нас, поносят и желают нам зла? *Оскорбляют* нас словом и действием? Стараются сделать нас презренными и ненавистными? А мы будем *благословлять их и молиться о них*. Будем говорить о них хорошо и желать им самого доброго, особенно их душам, будем ходатайствовать за них перед Богом. Это повторяется в ст. 35: *Но вы любите врагов ваших, и благотворите им... Чтобы вдохновить нас на этот трудный долг, он представляется как такое великодушие, на которое мало кто способен. Любить любящих нас – в этом нет ничего необычного, ничего, что было бы присуще только ученикам Христовым, ибо и грешники любящих их любят, ст. 32. В этом нет никакого самоотречения, это всего лишь поступок, свойственный нашей природе, даже в ее порочном состоянии, не требующий никакого насилия над нею, ст. 32. Любовь к тем, кто говорит и поступает в отношении нас точно так, как бы мы хотели, не заслуживает никакой благодарности. «И (ст. 33) если вы делаете добро тем, кто делает вам добро, воздаете за их доброту, руководствуясь общепринятыми принципами чести и благодарности, то какая вам за это благодарность? И какая может быть в этом честь для имени Христа, какую славу вы оказываете этим Ему, ибо и грешники, не знающие Христа и Его учения, поступают так же. Вам*

же подобает делать нечто более превосходное и выдающееся, превзойти своих ближних, делать то, чего не могут сделать грешники, чего невозможно достичь на основании их принципов – *воздавать добром за зло*», и не для того, чтобы заслужить благодарность себе, но ради имени и славы нашего Господа, чтобы Ему была вознесена благодарность.

(2) Мы должны быть добры к тем, от кого не ожидаем никакого вознаграждения (ст. 35): *и займы давайте, не ожидая ничего...* Это означает, что богатые должны давать бедным займы немного денег на их нужды, на пропитание им и их семьям или чтобы уберечь их от тюрьмы. В таких случаях мы должны *давать займы* с твердым намерением не требовать роста с того, что мы дали займы, как по справедливости можем потребовать от берущих займы деньги, чтобы они получили какую-то прибыль с них или пустили их в оборот. Но это не все; мы должны *одалживать*, даже если у нас есть все основания предполагать, что *данное* нами *не будет возвращено*; одалживать бедным, которые настолько бедны, что вряд ли смогут вернуть долг. Эта заповедь лучше всего иллюстрируется законом Моисея (Втор. 15:7–10), обязывающим давать займы *бедному брату смотря по его нужде*, даже если приближается *год прощения*. Здесь приводятся два мотива, побуждающих к такому великодушному милосердию.

[1] Это будет способствовать нашей собственной выгоде, ибо *награда великая* будет нам, ст. 35. То, что мы отдали или потеряли на земле, оказывая истинное милосердие людям, будет нам *возмещено* в ином мире, причем с невыразимой прибылью. «Вы получите не просто *возмещение*, но *награду*, великую награду, ибо именно вам будет сказано: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство*».

[2] Это послужит к нашей чести, ибо, поступая таким образом, мы уподобляемся Богу в Его благодати, которая составляет Его высшую славу: *и будете сынами Всевышнего*, будете признаны Им как Его дети, если будете похожи на Него. Слава Божья проявляется в том, что Он *благ к неблагодарным и злым*, изливает Свои дары даже на самых злых, которые ежедневно раздражают Его, бунтуют против Него и используют Его дары к Его бесславию. Отсюда Христос заключает: *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*, ст. 36. Матфей выражает это следующим образом: *«Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный,*

Мат. 5:48. Подражайте вашему Отцу в самых блистательных совершенствах Его». Тот, кто *милосерд*, как Бог *милосерд*, даже к *злым и неблагодарным*, *совершен* так, как *совершен* Бог; так великодушно Он считает, хотя мы бесконечно далеки от такого совершенства. Любовь названа *совокупностью всех совершенств*, Кол. 3:14. Быть милосердными к своим собратям, даже к обижающим нас, мы обязаны не только потому, что Бог милосерд к другим, но и потому, что Он милосерд к нам лично, невзирая на то что мы злы и неблагодарны, и только по милости Его *мы* еще не исчезли.

Стихи 37–49

Все эти высказывания Иисуса Христа мы уже читали в Евангелии Матфея, некоторые в седьмой главе, другие – в других местах. Христос часто повторял их, о них необходимо было только напоминать, применять их было легко. Grotius считает, что нам не следует предаваться критическим исследованиям в поисках связи между ними: это золотые изречения, подобные изречениям Соломона, или притчам. Заметим здесь:

I. Нам следует быть очень беспристрастными в наших суждениях о других, потому что мы сами нуждаемся в снисхождении: *«Поэтому не судите других, тогда и вы не будете судимы; не осуждайте других, тогда и вы не будете осуждены, ст. 37. Проявляйте к людям любовь, которая не мыслит зла, которая все переносит, всему верит и всего надеется, тогда и другие будут проявлять к вам такую же любовь. Ни Бог, ни люди не будут ни судить, ни осуждать вас»*. Милостивые к другим обретут милость к себе с их стороны.

II. Если мы имеем дух *щедрости* и *прощения*, то пожнем себе пользу от него: *прощайте, и прощены будете, ст. 37*. Если мы прощаем обиды, нанесенные нам, то и нам простят наши проступки. Если мы прощаем прегрешения других против нас, то Бог простит наши прегрешения против Него. Не забудет Бог и *щедрых*, которым дал *щедрое заветование* (ст. 38): *«Давайте, и дастся вам... Бог, в Своем провидении, воздаст вам; Он будет должником вашим, а Он не неправеден, чтобы забыть о Своем долге (Евр. 6:10), Он воздаст. Люди отсыплют вам в лоно ваше, ибо Бог часто использует людей в качестве Своих орудий не только для осуществления возмездия, но и для справедливого вознаграждения. Если мы помогаем нуждающимся как должно, то Бог склонит сердца людей давать нам, когда мы*

сами будем нуждаться, и давать щедро, *мерю доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною. Кто сеет щедро, щедро и пожнет.* Если Бог вознаграждает, то вознаграждает *обильно.*

III. Мы должны быть готовы к тому, что с нами будут поступать так, как мы поступаем с другими: *какою мерою мерите, такою же отмерится и вам, ст. 38.* Те, кто жестоко обращаются с другими, должны признать, как Адони-Везек (Суд. 1:7), что Бог прав, если другие жестоко обращаются с ними, они должны ожидать, что им отплатится той же монетой. Но те, что *добры* к людям, имеют все основания рассчитывать на то, что Бог даст им друзей, когда будет необходимо, которые будут добры к ним. Хотя Провидение не всегда следует этому принципу, поскольку полное и точное воздаяние сберегается для иного мира, тем не менее, как правило, соблюдается определенная соразмерность, и этого достаточно для того, чтобы удержать нас от суровых действий и подвигнуть к благодеяниям.

IV. Доверяющиеся водительству человека невежественного и заблуждающегося рискуют погибнуть вместе с ним (*ст. 39*): *может ли слепой водить слепого?* Может ли фарисей, ослепленный гордостью, предубеждением, фанатизмом, *вести слепого народ правильным путем? Не оба ли вместе упадут в яму?* И могут ли они ожидать другого исхода? Те, что руководствуются мнениями, вкусами и обычаями этого мира, сами слепы и водимы слепыми, они погибнут вместе с миром, *сидящим во тьме.* Люди невежественные, рассчитывающие «на авось», *следуют за большинством на зло,* следуют за слепыми по широкому пути, который многих ведет в *погибель.*

V. Последователи Христа не могут рассчитывать на то, что в этом мире с ними будут обращаться лучше, чем с их Учителем, *ст. 40.* Им не следует ожидать от этого мира больше почета или наслаждений, чем имел Христос; не следует стремиться к мирскому великолепию и величию, к чему никогда не стремился Он, но от чего, напротив, уклонялся; не следует домогаться светской власти, от которой отказывался Он. Но каждый, желающий показать себя *совершенным,* верным учеником, должен быть, *как его Учитель,* – умереть для мира и для всего, что в мире, как умер его Учитель; жить жизнью труда и самоотречения, как жил его Учитель, и быть слугой для всех. Он должен быть готов к унижению и уто-

мительному труду, делая всем добро, какое в его силах, и тогда он будет совершенным учеником.

VI. Кто берет на себя право порицать и исправлять другого, должен позаботиться о том, чтобы самому быть непорочным, невинным и безупречным, *ст. 41, 42.* 1. Кто не сознает своих собственных недостатков, склонен безжалостно осуждать чужие. Это очень глупо – претендовать на способность подмечать у других малейшие недостатки, подобные сучкам в глазу, в то время как сам совершенно потерял всяческую чувствительность, так что *не чувствуешь бревна в собственном глазу.* 2. Кто не начал исправления с самого себя, тот совершенно неспособен помочь исправиться другому. Как можешь ты предложить своему брату *вынуть сучок из его глаза,* что требует как хорошего зрения, так и добрых рук, *если в твоём собственном глазу бревно* и ты не сетуешь об этом? 3. Поэтому желающие послужить другим душам, должны сначала доказать, что они заботятся о своих собственных. Помочь брату избавиться от сучка в глазу – доброе дело, но чтобы быть способным к нему, надо начать с себя; исправление нашей собственной жизни может послужить примером другим в исправлении их жизни.

VII. С полным основанием можно ожидать, что слова и поступки людей будут таковы, каковы *они* сами, их сердца и их принципы.

1. Сердце – это *дерево,* а слова и поступки – плоды, соответствующие его природе, *ст. 43, 44.* Если человек *действительно добрый,* если в сердце его живет закон благодати и главные его устремления направлены к Богу и небу, то хотя он может и не приносить обильного плода, хотя некоторые его плоды могут быть и повреждены, хотя иногда он уподобляется зимнему дереву, тем не менее он не приносит *худого плода.* Может быть, он и не сделает для вас все то доброе, что мог бы сделать, но и зла не причинит вам. Если он и не может исправить плохие нравы, то и *развращать добрые* не будет. Если плоды, которые приносит человек, *худые,* если его устремления направлены на развращение души и общества, если его разговоры порочны, если он пьяница или блудник, если он клянется ложно, если он во всем несправедлив и бессердечен, то его *плоды худые* и мы можем быть уверены, что это *не доброе дерево.* С другой стороны, *нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый,* хотя оно может приносить зеленые листья,

потому что не собирают смокв с терновника, и не снимают винограда с кустарника. Вы можете, если пожелаете, повесить смоквы на терновник и гроздья винограда на кустарник, но они никогда не будут, и не могут быть, их природными плодами; также нельзя ожидать *доброто поведения* от людей с *плохим характером*. Если плоды хорошие, вы можете заключить, что и дерево хорошее; если поведение святое, небесное, правильное, то хотя вы и не можете досконально знать сердце, тем не менее можете надеяться, что оно право перед Богом, *ибо всякое дерево познается по плодам своим*. Но *невежда говорит глупое* (Ис. 32:6), и современный опыт согласуется в этом с *древней притчей*, что *от беззаконных исходит беззаконие*, 1 Цар. 24:14.

2. Сердце человека – это *сокровище*, а слова и поступки – расход этого сокровища, то, что выносится из него, *ст. 45*. Об этом мы уже читали в Мат. 12:34, 35. Царствующая в сердце любовь к Богу и Христу обозначает человека *доброго*; это *добрая сокровищница*, откуда человек выносит доброе. Но где господствует любовь к миру и плоти, там в сердце находится *злое сокровище*, откуда *злой человек* постоянно выносит *злое*. По тому, что выносится, вы можете узнать, каково сердце, как по тому, что изливается из сосуда вы узнаете, что в нем находится – вино или вода, Иоан. 2:8. *От избытка сердца говорят уста*. То, что обычно произносят уста, произносят с удовольствием и наслаждением, соответствует тому, что лежит глубоко в сердце: *земный и говорит, как сущий от земли*, Иоан. 3:31. Хотя добрый человек и может иногда проронить худое слово, а грешник – доброе, чтобы содействовать злу, однако большей частью сердце бывает таковым, каковы слова человека, – *пустым или серьезным*. Поэтому мы должны позаботиться не просто наполнять наше сердце *добрым*, но наполнять его добром с *избытком*.

VIII. Недостаточно только *слушать* наставления Христа, их необходимо и *исполнять*; недостаточно исповедовать себя рабами Христа, необходимо по совести быть послушными Ему.

1. Мы *оскорбляем* Христа, называя Его *Господи, Господи*, как бы полностью отдавшие в Его распоряжение и посвятившие себя на служение Ему, если не сообразуемся с Его волей и не служим добросовестно интересам Его Царства. Если мы очень часто повторяем *Господи, Господи* и ходим при этом путями своего сердца и по взгляду

своих очей, то лишь насмехаемся над Христом, как делали те, что говорили Ему *радуйся, Царь Иудейский*. Зачем мы призываем Его в молитвах *Господи, Господи* (ср. Мат. 7:21, 22), если не слушаемся Его повелений? *Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва – мерзость*.

2. Мы *обманываем себя*, если думаем, что пустое исповедание веры спасет нас, что одно только *слушание* слов Христа, без *исполнения* их, приведет нас в небо. Христос иллюстрирует это с помощью аналогии (*ст. 47–49*), которая ясно показывает:

(1) Что только те могут быть уверены в вечном спасении своей души, только те держатся курса, что поможет им во время испытаний, которые не только *приходят* к Христу как Его ученики, не только *слушают* Его *наставления*, но и исполняют их; которые всегда думают, говорят и поступают соответственно принципам святой веры. Они подобны *дому, построенному на камне*. Это те, что *прилагают усилия* в своей духовной жизни, уподобляясь строящим на камне, то есть подобно им *копают и углубляются*, чтобы основать свои надежды на Христе, Который есть Скала веков (и никто не может положить другого основания); это те, что *заботятся о будущем*, готовятся к худшему, собирают себе доброе основание для будущего, для грядущей вечности, 1 Тим. 6:19. Поступающие так трудятся для собственного блага, ибо: [1] Они сохраняют свою непорочность в дни испытаний и гонений; когда другие отпадут от своих собственных убеждений, уподобляясь семеню, посеянному на каменистой почве, они будут *твердо стоять в Господе*. [2] Они сохраняют покой, мир, надежду и радость среди самых страшных бедствий. *Бури и потоки несчастий* не поколеблют их, ибо ноги их *стоят на скале*, на скале, которая *выше этих потоков*. [3] Они сохраняют вечное блаженство. Послушающие *силою Божиею через веру соблюдают* *ся ко спасению* и никогда не погибнут.

(2) Что ограничивающиеся только *слушанием* слов Христа и не живущие в соответствии с ними готовят себе неизбежное разочарование. *Слушающий и не исполняющий* (это тот, кто знает свой долг, но пренебрегает им) подобен человеку, *построившему дом на земле без основания*. Он тешит себя совершенно безосновательными надеждами, и они обманут его, когда он больше всего будет нуждаться в их *исполнении*, когда он будет ожидать их *исполнения*. Когда *потоки вод нахлынут* на его дом, он не выдержит, так

как песок, на котором он был построен, размоется, и он *тотчас разрушится*. Такова надежда лицемера, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его. Она как дом паука, как испускание духа.

ГЛАВА 7

В этой главе повествуется о том, как Христос: I. Подтверждает Свое учение, проповеданное Им в предыдущей главе, двумя славными чудесами: исцелением на расстоянии слуги сотника (ст. 1–10) и воскрешением сына вдовы из Наина, ст. 11–18. II. Подкрепляет веру Иоанна Крестителя, находившегося в темнице, и некоторых из его учеников, послав ему ответ на его вопрос в виде краткого описания совершаемых Им чудес, ст. 19–23; к этому Он добавляет высокий отзыв об Иоанне и справедливый упрек в адрес людей «рода сего» за их презрительное отношение к нему и его учению, ст. 24–35. III. Утешает покаявшуюся грешницу, обратившуюся к Нему в слезах благочестивого сокрушения о грехах своих, гарантирует ей прощение грехов и объясняет причину Своего благоволения к ней в ответ на придирки гордого фарисея, ст. 36–50.

Стихи 1–10

Существуют некоторые расхождения в описании чуда исцеления слуги сотника евангелистами Матфеем (Мат. 8:5–13) и Лукой. В Евангелии от Матфея говорится, что сотник сам пришел к Христу, а в Евангелии от Луки – что он послал к Нему сначала *иудейских старейшин* (ст. 3), а затем своих друзей, ст. 6. Однако существует такое правило: считать, что *делаемое нами через других, делается нами – Gnaod facimus per alium, id ipsum facere judicatur*. О сотнике может быть сказано, что сделанное им через его уполномоченных сделал он сам как имеющий власть над ними. Возможно, однако, что этот сотник в конце концов пришел сам, когда Христос сказал ему (Мат. 8:13): *иди, и, как ты веровал, да будет тебе...*

Здесь говорится, что Христос совершил это чудо, *когда окончил все слова Свои к слушающему Его народу*, ст. 1. Что Христос говорил, то Он говорил *открыто*, всякий мог прийти и послушать Его: *Я говорил явно миру... и тайно не говорил ничего*, Иоан. 18:20. Теперь же, желая дать неопровержимые доказательства *власти* Своего пророческого слова, Христос представляет верные доказательства *власти* и *действенности* Своего *исцеляющего слова*. Кто имеет такое владычество над царством природы, что повелевает болезням, несомненно обладает суверенной властью в царстве благодати, чтобы предписывать обязанности, неприятные для плоти и крови, и под стра-

хом наивысшего наказания заставлять исполнять их. Это чудо было совершено в Капернауме, где более всего было явлено сил Христа, Мат. 11:23. Итак, заметим:

I. Сотник *дорожил* своим слугой, который был болен, ст. 2. Это похвально, что слуга заслужил уважение и любовь своего господина своим усердием и верностью, своей заботой о нем и его интересах, как о нем самом, так и о его собственности. Слуги должны стараться *заслужить любовь* своих хозяев. Также похвально, если хозяин, имеющий хорошего слугу, умеет ценить его. Многие господа, обладающие высокомерным и властным характером, считают, что для самых лучших слуг вполне достаточно уже того, что их не бранят, не бьют и не жестоки с ними, тогда как они должны быть к ним добры, внимательны, должны заботиться об их благополучии и удобствах.

II. Сотник, *услышав об Иисусе* (ст. 3), решил обратиться к Нему, ст. 3. Господа должны проявлять особую заботу о своих слугах, когда они *больны*, а не пренебрегать ими. Этот сотник просил *Христа прийти исцелить его слугу*. И теперь, когда Христос обитает на небе, мы можем обращаться к Нему в горячих молитвах веры, и должны это делать, когда болезнь посещает наш дом, ибо Христос по-прежнему великий Врач.

III. Он послал к Христу *иудейских старейшин* рассказать Ему о его деле и попросить за него, считая, что таким образом окажется больше почтения Христу, чем если бы пошел к Нему сам, поскольку был необрезанным язычником и думал, что Христос, будучи пророком, не желает разговаривать с ним. По этой причине он посылает иудеев, признавая их избранниками неба, и не просто иудеев, но *старейшин иудейских*, людей, облеченных властью, чтобы через достоинство посланных выразить свое почтение Тому, к Кому посылал их. Валак посылал к Валааму своих князей.

IV. Иудейские старейшины были добросовестными ходатаями сотника: *Они, пришедши к Иисусу, просили Его убедительно*, (ст. 4); они были очень настойчивы, прибивнув к доводу, какого он сам за себя никогда бы не привел: *он достоин, чтобы Ты сделал для него это*. Если какой-либо язычник мог удостоиться такого благоволения, то, конечно, он. Сотник сказал: *я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой*, (Мат. 8:8), а иудейские старейшины посчитали его достойным того, чтобы Христос исцелил его слугу. Таким образом, *за смирением следует сла-*

ва. Пусть хвалит тебя другой, а не язык твой. Особенно они подчеркивали то, что этот сотник, хоть и язычник, тем не менее, был искренним доброжелателем иудейского народа и его религии, *ст. 5*. Они думали, что Христа надо так же долго, как и их, отговаривать от предубеждения против него как язычника, римлянина, к тому же военачальника, и поэтому упоминают следующее: 1. Что он хорошо относится к иудейскому народу: *он любит народ наш* (что не о многих язычниках можно было сказать). Возможно, он читал Ветхий Завет, благодаря чему легко проникся уважением к иудейскому народу как возлюбленному Небом более всех других. Заметим: даже завоеватели и *властелины* должны заботиться о благе покоренных ими, о тех, кто находится *под их властью*. 2. Что он очень благосклонно относился к богослужениям иудеев и *построил для них новую синагогу* в Капернауме, найдя, что прежняя либо пришла в негодность, либо была мала, чтобы вместить всех желающих, и что жители Капернаума были не в состоянии построить ее сами. Таким образом он засвидетельствовал о своем почтении к Богу Израилеву, о своей вере в Него как единого, живого и истинного Бога, а также о своем желании, какое было и у царя Дария, иметь свою долю в молитвах Израиля Божьего, *Езд. 6:10*. Сотник построил синагогу на свои собственные средства и, вероятно, использовал на строительстве воинов гарнизона, чтобы не позволить им бездельничать. Примечание. Строительство зданий религиозного назначения – весьма *доброе дело*, свидетельствующее о любви к Богу и Его народу, и совершающие подобные добрые дела *достойны особой чести*.

VI. Иисус Христос был готов оказать милосердие сотнику. Он тотчас *пошел с ними* (*ст. 6*), хотя тот был язычником, ибо *неужели Он есть Спаситель только Иудеев, а не и язычников? Конечно, и язычников*, Рим. 3:29. Сам сотник не считал себя достойным того, чтобы Христос посетил его, однако Христос посчитал его достойным этого (*ст. 7*), ибо *те, кто унижает себя, будут возвышены*.

VII. Сотник, услышав, что Христос оказывает ему такую честь, дает дополнительные доказательства как своего смирения, так и своей веры. Добродетели святых оживают при приближении Христа к ним. *Когда Он был уже недалеко от дома*, сотник, узнав об этом, вместо того чтобы готовить свой дом для Его приема, прислал к Нему друзей, которые еще раз засвидетельство-

вали: 1. О его *смирении*: «*Не трудись, Господи*, ибо я недостойн такой чести, потому что я язычник». Это говорит не только о его невысоком мнении о самом себе, несмотря на высокое положение, занимаемое им, но и о его высоком мнении о Христе, несмотря на Его униженное положение в этом мире. Он знал, как должно почитать пророка Божьего, хотя Тот был презираем и отвергаем людьми. 2. О его *вере*: «*Не трудись, Господи*, ибо я знаю, что в этом нет нужды, Ты можешь *исцелить* моего слугу, не входя *под мой кров*, той всемогущей силой, *намерение которой не может быть остановлено*. Скажи только слово, и *выздоровеет слуга мой*». Так далек был этот сотник от прихоти Неемана – чтобы Христос пришел к нему, встал и *возложил Свою руку* на больного и таким образом *исцелил* его, 4 Цар. 5:11. Он поясняет свою веру примером из собственной практики, будучи уверен, что Христос может так же легко повелеть болезни отступить, как он повелевает своим воинам, может послать ангела с поручением исцелить его слугу, как он посылает воина с каким-нибудь поручением, *ст. 8*. Христос имеет высшую власть над всяким творением и всеми его действиями, Он может изменять естественный ход событий, как Ему угодно, может исправлять нарушения и расстройств в человеческом организме, ибо *Ему дана всякая власть*.

VII. Вера сотника вызвала удивление и чувство глубокого удовлетворения у нашего Господа Иисуса Христа, она была тем более удивительна, что тот был язычником. И так как вера сотника прославила Христа, то и Христос прославил веру сотника: *Иисус... обратившись* в удивлении *сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры*, *ст. 9*. Примечание. Христос желает, чтобы Его последователи замечали великие примеры веры, особенно когда они обнаруживаются среди людей, не столь близких к Христу, как они, чтобы на примере их горячей веры они могли устыдиться своей, слабой и колеблющейся.

VIII. Исцеление было *полным и немедленным*, *ст. 10*. *Посланные* знали, что они выполнили свое поручение, поэтому вернулись назад и нашли слугу сотника *выздоровевшим*, без всяких следов недомогания. Христос обращает внимание на страдания бедных рабов и готов помочь им, ибо у *Него нет лицепрятия*. И язычники не лишены Его благодати; больше того, этот случай с сотником являет собой пример того, что среди

язычников может быть обнаружена гораздо большая вера, чем среди иудеев, когда им будет возвещено Евангелие.

Стихи 11–18

В этом отрывке рассказывается о том, как Христос воскресил сына вдовы из Наина, тело которого несли для погребения. Ни Матфей, ни Марк не упоминают об этом событии, и только в ответе Христа ученикам Иоанна у Матфея вкратце записано, что *мертвые воскресают*, Мат. 11:5.

I. Где и когда было совершено это чудо. Это было *на следующий день после исцеления слуги сотника*, ст. 11. Христос творил добро *каждый день*, и никогда у Него не было причины сожалеть о том, что Он *потерял день*. Это произошло у ворот небольшого города *Наина*, расположенного недалеко от Капернаума; вероятно, это тот самый *Наис*, о котором говорит Jerome.

II. Кто был очевидцем этого чуда. Это чудо подтверждается самым наилучшим образом, ибо было совершено на глазах двух групп людей, встретившихся в воротах или вблизи ворот Наина. Одной из них была группа *учеников Христа и сопровождавших Его людей* (ст. 11), а другой – группа родственников и соседей, участвовавших в погребении тела юноши, ст. 12. Таким образом, количество свидетелей было вполне достаточно для удостоверения истинности этого чуда, которое дает более веское доказательство Божественной власти Христа, чем исцеление болезней, ибо никакими естественными силами и средствами невозможно воскресить мертвого.

III. Как оно было совершено нашим Господом Иисусом.

1. Воскрешенный Христом был *юношей*, жизнь которого прервалась в самом начале дней его, – это обычный случай, *человек как трава... утром цветет... вечером подсекается*. Все сходило на том, что юноша действительно был мертв. Никакого тайногоговора не могло быть в данном случае, ибо Христос *входил в город* и не видел его до тех пор, пока не встретил погребального одра с его телом. Тело юноши *выносили* из города, так как иудеи устраивали свои кладбища за пределами городов, на некотором расстоянии от них. Юноша был *единственным сыном у матери*, и она была *вдовой*. Она надеялась, что сын будет ее опорой в старости, а он оказался надломленным тростником. Каждый человек, даже в расцвете своих сил, именно таков. Как многочисленны, как многообразны и как тяжелы бедствия бедствующих в этом мире! Какая

это долина слез! Какой Бохим, место плача! Можно себе представить, какой глубокой была *печаль* этой несчастной матери о своем *единственном сыне* (о печали такого рода говорится как о выражении самой сильной скорби – Зах. 12:10); печаль ее еще более усиливалась тем, что она была *вдовой*, претерпевшей удар за ударом и *потерявшей последнее утешение*. *И много народа шло с нею из города, соболезнуя ее горю, чтобы утешить ее*.

2. В воскрешении юноши Христос проявил как Свое *сострадание*, так и *могущество*, чтобы дать образец того сострадания и того могущества, которые так ярко просияли в искуплении рода человеческого.

(1) Смотрите, как *нежно* Он *сочувствует* скорбящей женщине (ст. 13): когда *Господь увидел* несчастную вдову, идущую за гробом сына, Он *сжалился над ней*. Никто не ходатайствовал за нее перед Христом, и Он не сказал ей ни одного слова утешения, но *ex tero motu* – *исключительно по Своей благодати* Он позаботился о ней. Случай был очень прискорбный, и Христос с жалостью смотрел на происходящее. Это зрелище тронуло Его сердце, и Он *сказал ей: не плачь*. Заметим: Христос заботится о плачущих, о несчастных и часто *встречает их благословениями Своей благодати*. Он взял на Себя наше искупление и спасение *по любви Своей и благосердию Своему*, Ис. 63:9. Какое отрадное представление о сострадании Господа Иисуса и о множестве Его *милостей* дает нам этот случай, как много утешения оно может принести нам в дни, когда мы скорбим! Пусть несчастные вдовы утешаются в своей скорби сознанием того, что Христос *жалеет* их и знает о горе души их, и если другие презирают их скорбь, то Он – нет. Христос сказал: *Не плачь*. Он дает ей такое основание для этого, какого не мог дать никто другой: «не плачь о своем *мертвом сыне*, ибо он скоро будет *жив*». Это относилось к случаю вдовы, однако существует основание, относящееся ко всем умершим во Христе и дающее такую же силу противостоять неумеренной и безутешной скорби об умерших, а именно: что они воскреснут, воскреснут в славе, следовательно, мы не должны *скорбеть, как прочие не имеющие надежды*, 1 Фес. 4:13. Пусть Рахиль, которая *плачет о детях своих... удержит глаза свои от слез, ибо... есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои*, Иер. 31:15–17. Пусть мысль о том, что Христос *сострадает* нам,

удерживает и успокаивает нас, когда мы страдаем.

(2) Смотрите, как *торжествует Его власть* даже над самой смертью (ст. 14): *И подошел, прикоснулся к одру*, то есть к гробу, в котором, или на котором, лежало мертвое тело, ибо Его не оскверняло это прикосновение. Этим движением Он повелел нешим покойного остановиться, так как Он имел нечто сказать мертвому юноше. «*Освободи его от могилы; Я нашел умилоствление*» (Иов. 33:24). *И несищие остановились* и, вероятно, опустили одр со своих плеч на землю и открыли гроб, если он был закрыт. Тогда торжественно, как Тот, Кто имеет власть и от Кого зависит избавление от смерти, Он сказал: *юноша! тебе говорю, встань*. Юноша был мертв и не мог подняться своими силами (не более его способны подняться люди, духовно мертвые по своим грехам и преступлениям), однако для Христа не было абсурдным повелеть ему встать, ибо вместе с Его словами изливалась сила, способная вернуть жизнь телу юноши. Евангелие призывает всех людей, и особенно юношей: «*Встань, восстань из мертвых, и Христос даст тебе свет и жизнь*». О господстве Христа над смертью свидетельствовало немедленное действие Его слов: *Мертвый подымаишь сел*, ст. 15. Мы имеем жизнь во Христе? Докажем это. Другим доказательством жизни было то, что юноша *стал говорить*; ибо всякий раз, когда Христос дает нам духовную жизнь, Он *открывает* уста для молитв и хвалы. И *последнее*: Христос не обязывал юношу, которому дал новую жизнь, следовать за Ним в качестве Его ученика, чтобы он служил Ему (хотя тот обязан был Ему самим собою) или чтобы прославиться через него (используя его в качестве Своего трофея или рекламы); нет, Он *отдал его матери его*, чтобы он заботился о ней как подобает хорошему сыну, ибо чудеса Иисуса были чудесами милосердия, и это воскресение было великим актом милосердия для вдовы. Итак, вдова была *утешена* соразмерно с ее горем, и много более, ибо теперь она могла с большим, чем прежде, наслаждением смотреть на своего сына как на избранника Неба.

IV. Какое впечатление произвело на людей воскресение юноши (ст. 16): *всех объял страх*, все испугались, когда увидели, как посреди улицы по повелению человека из гроба поднимается умерший; они были поражены этим чудом и *славили Бога*. Наш Господь так же страшен в Своей благодати, как и в Своем величии. Вывод, сделанный ими

из этого: «*Великий пророк восстал между нами*, великий пророк, которого мы давно ожидали; несомненно, тот, кто может таким образом вдохнуть жизнь в мертвое тело, вдохновляем Божиим Духом, в Нем *Бог посетил народ Свой*, чтобы искупить его, как мы ожидали» (Лук. 1:68). Для всех, ожидавших утешения Израилева, это поистине была *жизнь из мертвых*. Когда Божественной силой Евангелия мертвые души воскресают к духовной жизни, мы должны славить Бога и рассматривать это как Его милостивое посещение Своего народа. Весть об этом чуде разнеслась, 1. В общем, по всей стране (ст. 17): *Такое мнение о Нем* (что Он был великим пророком) *распространилось* на крыльях славы *по всей Иудее*, которая находилась далеко, и по всей Галилее, которая была *окрестностями ее*. Многие услышали о Христе, однако не многие уверовали в Него и отдались Ему. Многие, *слышающие ухом* о благовестии Христовом, не наслаждаются в душе своей его *живительным запахом*. 2. О происшедшем сообщили, в частности, и Иоанну Крестителю, который в это время находился в темнице (ст. 18): *И возвестили Иоанну ученики его о всем том*, чтобы он мог знать, что, несмотря на его *узы*, *Слово Господне* не было в *узах*, дело Божье продолжалось, хотя он был отстранен от него.

Стихи 19–35

Беседа об Иоанне Крестителе, вызванная его обращением к Христу с вопросом о том, является ли Он Мессией; она была приведена почти в таком же виде в Мат. 11:2–19.

1. Послание Иоанна Крестителя Христу и ответ Христа на него. Заметьте:

1. Самое важное, что должно интересоваться нас относительно личности Христа, – Тот ли Он, Который должен прийти, чтобы спасти и искупить грешников, или ожидать нам другого, ст. 19, 20. Мы твердо знаем, что Бог обещал послать нам Спасителя, помазанного Спасителя; мы также убеждены, что в свое время Он исполнит обещанное. Если Иисус – это обещанный Мессия, мы примем Его и не будем ждать другого, если же нет, то мы будем и дальше ожидать Мессию, хотя бы Он и замедлил.

2. Вера либо самого Иоанна Крестителя, либо его учеников относительно этого вопроса нуждалась в *подкреплении*, ибо Христос еще не заявлял о Себе открыто, что Он действительно Христос. Более того, Он не хотел, чтобы Его ученики, знаящие, что Он Христос, говорили об этом прежде времени, когда Его воскресение докажет это. Великие

мужи иудейской церкви не признавали Его, и Он не домогался того, чтобы сесть на престоле Своего отца Давида. В Нем не было того могущества и величия, которых ожидали увидеть в Мессии; поэтому неудивительно, что они спрашивали: *Ты ли Мессия?* – хотя и не сомневались в том, что если Он и не Мессия, то укажет им, какого *другого* им *ожидать*.

3. Христос предоставил Своим собственным делам прославить Его в воротах, рассказать о том, кем Он был, и доказать это. *А в это время (англ. в этот самый час. – Прим. переводчика.)*, когда посланцы Иоанна пришли к Иисусу, Он совершил много чудотворных исцелений; это указывает на то, что ученики Иоанна были с Иисусом всего лишь *один час* и что за такое короткое время Он совершил так много дел! (ст. 21). Он *многих исцелил от болезней и недугов* тела, а также освободил от *злых духов*, поражавших душу либо безумием, либо меланхолией, и *многим слепым даровал зрение*. Христос умножил исцеления, чтобы не оставить места никакому поводу подозревать Его в обмане, и затем повелел им *пойти и сказать Иоанну, что они видели*. И Иоанн, и его ученики могли бы легко прийти к выводу, к какому пришли даже простые люди: *когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?* (Иоан. 7:31). Совершаемые Христом исцеления, которые они видели, не только подтверждали, но и объясняли Его миссию. Мессия должен был прийти для того, чтобы исцелить больной мир, дать свет и прозрение сидящим во тьме, обуздать и победить злых духов. Вы видите, что делает Иисус с телом человека, поэтому должны сделать заключение, что это Тот, Кто должен прийти, чтобы сотворить то же самое с душою человека, и *вам не надо ожидать другого*. К Своим чудесам в царстве природы Он добавляет чудеса в царстве благодати (ст. 22): *нищим благовестуется*, – а они хорошо знали, что именно это должен сделать Мессия, ибо Он был помазан *благовествовать нищим* (Ис. 61:1) и *спасать души убогих*, Пс. 71:13. Поэтому судите сами, можете ли вы ожидать кого-то другого, кто полнее бы соответствовал характеру Мессии и великим целям Его пришествия.

4. Христос предупреждает их об опасности, какой подвергают себя люди, относящиеся к Нему с предубеждением, несмотря на все очевидные доказательства того, что Он Мессия: *блажен, кто не соблазнится о Мне*, ст. 23. Мы оказываемся в состоянии испытания и искушения, когда, с одной стороны,

достаточно аргументов, *подтверждающих истину*, – для тех, кто *честно и беспристрастно* ее исследует и готов принять, а также и возражений, *затемняющих истину*, – для людей беспечных, настроенных по-мирски, плотских. То, что Христос был воспитан в Назарете и проживал в Галилее, Его происхождение из простой семьи плотника, Его бедность, низкое социальное положение Его последователей – эти, и другие подобные им, факты для многих были камнем преткновения, которого не могли удалить все совершенные Им чудеса. *Блажен*, кто не соблазнится на этом, ибо таким образом он докажет свою мудрость, смирение и благорасположение к Христу. Это знак того, что Бог *благовословил* его, ибо только Его благодатью он мог преодолеть этот камень преткновения, и *он действительно будет благословен во Христе*.

II. Хвалебный отзыв Христа об Иоанне Крестителе, данный не в присутствии посланных им (чтобы не казалось, будто Он льстит Иоанну), но *по отшествии* их (ст. 24), чтобы заставить людей осознать ту пользу, которую они имели от его служения и которой лишились с его заключением. Пусть они подумают теперь, *что смотреть ходили они в пустыню*, кем был тот, о ком так много говорили, кто вызывал такое великое всеобщее удивление. «Придите, – говорит Христос, – Я скажу вам».

1. Это был человек непоколебимо *последовательный*, человек твердый и верный. Он не был *тростью*, ветром *колеблемой* то в одном, то в другом направлении, увлекаемой любым дуновением, но был *тверд*, как *камень*, а не *неустойчив*, как *тростник*. Если бы он, подобно *тростнику*, гнулся перед Иродом и был в согласии с его двором, то мог бы быть там фаворитом, *но ничто из этого не трогало его*.

2. Это был человек беспримерного *самоотречения*, показавший великий образец в умерщвлении плоти и презрении к миру. Он не одевался в *мягкие одежды* и был не из числа *роскошно живущих* (ст. 25), но, напротив, жил в пустынях и соответственно этому одевался и питался. Вместо того чтобы украшать и нежить тело, он поработал его и держал в покорности.

3. Он был *пророком*, получил поручение и повеление непосредственно от Бога, а не от человека или через человека. По рождению он был священник, но об этом ни разу не упоминается, ибо его слава как пророка затмевала честь его как священника. Более того, он был *больше*, *значительно больше*, чем *пророк* (ст. 26), чем любой

из пророков Ветхого Завета, так как те говорили о Христе, находившемся еще на расстоянии, а Иоанн говорил о Нем, когда Он был уже при дверях.

4. Он был предвестником и предтечей Мессии, и о нем самом пророчествовал Ветхий Завет (ст. 27): *Сей есть, о котором написано* (Мал. 3:1): «*вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим...*» Прежде чем послать самого Учителя, Бог посылает вестника, который должен предупредить о Его приходе и подготовить народ для принятия Его. Если бы Мессия должен был явиться как *земной царь*, каким Его ожидали плотские евреи, то Его вестник явился бы либо *важным генералом*, либо *веселым глашатаям*; но он был послан пред Ним *приготовить Ему путь* посредством проповеди о покаянии и исправлении сердец и жизни людей, и это было *предварительным* указанием, достаточно ясным, *духовной природы* Царства Христа. Царство, о котором было возведено таким образом, конечно, не могло быть от мира сего.

5. Он был, на основании сказанного, настолько велик, что воистину не было более *великого пророка*, чем он. *Пророки* были *величайшими* людьми из всех *рожденных женщинами*, почитаемыми выше царей и князей, а Иоанн был *больше* всех этих *пророков*. Когда он проповедовал и крестил, народ не сознал, какой *ценный*, какой *неоценимый* человек находился среди них. И *однако меньший в Царствии Божиим больше его*, ст. 28. Самый наименьший евангельский служитель, получивший от Господа милость быть *способным и верным* в своем служении, или наименьший из *апостолов* и первых проповедников Евангелия, *трудясь* в эпоху более *превосходного* домостроительства, исполняли более почетное служение, чем Иоанн Креститель. Самый наименьший из тех, кто *следует за Агнцем*, значительно превосходит самого великого из предшествовавших Ему. Поэтому каждый, живущий во времена новозаветного домостроительства, имеет значительно большую ответственность.

III. Здесь приводится справедливое осуждение людей того поколения, на которых ни служение Иоанна Крестителя, ни служение Самому Иисусу Христа не оказало никакого влияния.

1. Христос показывает, как презираем был Иоанн Креститель, когда проповедовал и совершал крещение. (1) Люди, проявлявшие хотя бы некоторое уважение к Иоанну, были из простого сословия, что в глазах беспутной, легкомысленной части рода человеческого служило скорее к его позору, нежели к

его чести, ст. 29. *Простонародье*, о котором говорили, что *этот народ невежда в законе, проклят он* (Иоан. 7:49), и мытари, пользовавшиеся дурной репутацией, поскольку, в основном, были безнравственны, или считались таковыми, – вот те, что, *крестившись от Иоанна*, становились его учениками. Все эти люди хотя и возвеличивали Божественную благодать, тем не менее не содействовали *величию* Иоанна в глазах мира. Однако своим покаянием и исправлением они *оправдали* Бога, оправдали Его мудрое решение в избрании Иоанна Крестителя в качестве предтечи Мессии: они доказали своим послушанием, что это было наилучшее из всех возможных решений, ибо, каким бы оно ни было для других, для *них* оно оказалось не тщетным. (2) Великие из их народа, *изысканное общество и политики*, которые могли бы создать ему добрую славу, но сделали все возможное, чтобы обесславить его, тоже слушали Иоанна Крестителя, но *не крестились от него*, ст. 30. Фарисеи, самые уважаемые за свою религиозность люди, и законники, прославляемые за их ученость и особенно за хорошее знание писаний, *отвергли волю Божию о себе*, они *сделали бесполезной для себя благодать Божию*, излитую через Иоанново крещение, она была *принята ими напрасно*. Бог, посылая к ним *Своего вестника*, имел *добрые намерения* относительно них, *намеревался* таким образом спасти их, и если бы они приняли волю Божью, то она послужила бы *им ко благу*, но они *отвергли ее*, не захотели согласиться с ней, и она *обратилась против них* – к их собственной гибели; они не получили *предназначенных им благ*, и не только это, – они лишили себя благодати Божьей, заперли свои двери, отвергнув то, что должно было сделать их пригодными для царства Мессии, затворились от него, и не только сами отказались, но и другим воспрепятствовали войти в него, преградили им путь.

2. Христос показывает необыкновенное упорство *людей рода сего*, придиравшихся как к Иоанну, так и к Нему, и с предубеждением настроенных против того и другого.

(1) Они превращали в шутку средства, предусмотренные Богом для их блага (ст. 31): «*...с кем сравню людей рода сего?.. С чем можно сравнить их глупость? Они подобны детям, которые сидят на улице и ни о чем серьезном не думают, но полностью заняты игрой. Как будто Бог всего лишь играет с ними, предлагая все средства для их исправления; подобно детям, играющим на улице* (ст. 32), они своей несерьезностью лишают

силы все эти средства, они действуют на них не более, чем пустое зрелище». Причина гибели множества людей заключается в том, что они никогда не задумывались *серьезно* о собственной душе. Старые люди, сидящие в синадриионе, были всего лишь детьми, сидящими на улице, и вещи, служащие к их вечному миру, действовали на них не больше, чем детские игры. Глупость и тщеславие слепого неверующего мира поразительны! Господь пробуждает их от их беспечности.

(2) Они искали, к чему бы придаться. [1] Иоанн Креститель был суровым человеком, проводившим много времени в уединении и размышлении. Следовало бы восхищаться его смирением, степенностью и самоотречением и прислушиваться к его словам как к словам человека мыслящего; но то, что было достойно похвалы, они превратили в предмет поношений. Так как он *не ел и не пил* так много и так весело, как другие, *они говорили*: «В нем бес, он сумасшедший, хотя и не буйный, но тем не менее одержимый, его место *среди могил*, как всех бесноватых». [2] Наш Господь Иисус Христос был более доступен и прост в обращении с людьми, Он *ел и пил*, ст. 34. Он мог пойти и пообедать с фарисеями, хотя и знал, что они не питают к Нему любви, и с мытарями, зная, что это не делало Ему чести; Он общался с ними несмотря на это, надеясь сделать доброе тем и другим. Это говорит о том, что служители Христа могут быть очень разными по характеру и наклонностям, отличаться как манерой проповедования, так и образом жизни, и в то же время все они могут быть достойными и полезными людьми; *дары различны*, но каждый дар дается *на пользу*. Поэтому никто не должен делать себя стандартом для других и строго судить тех, кто поступает не так, как они. Иоанн Креститель нес свидетельство о Христе, Христос одобрял Иоанна Крестителя, хотя по образу жизни они были полной противоположностью друг друга. Но их общие враги поносили их обоих. Те же самые люди, которые представляли Иоанна Крестителя как *сумасшедшего*, из-за того что он *не ел и не пил*, о нашем Господе Иисусе говорили как о *развращенном человеке*, потому что он *ел и пил*: «Вот человек, который любит есть и пить вино». Недоброжелательные люди никогда не говорят ничего хорошего. Смотрите, как злы нечестивые люди, все, что они видят в Евангелии, в его служителях и в исповедующих его, они истолковывают в наихудшем смысле, думая

таким образом *унизить* их, но в действительности *губят* самих себя.

3. Христос показывает, что, несмотря на это, Бог будет прославлен в спасении избранного остатка (ст. 35): *И оправдана премудрость всеми чадами ее*. Существуют люди, которые даны мудрости как *ее чада*, и благодать Божья учит их быть покорными водительство и управлению мудрости, и таким образом они оправдывают те пути, которыми она привела их к этому послушанию, ибо они оказались для них эффективными, значит, правильно избранными. Все чада премудрости единодушны в этом, все до одного; они все довольствуются средствами благодати, избранными Божьей премудростью, и никогда не меняют своего мнения о них в худшую сторону из-за того, что кто-то насмеется над ними.

Стихи 36–50

Когда и где происходил описываемый здесь эпизод, не говорится; евангелист Лука в своем повествовании не придерживается хронологической последовательности событий, как делают другие евангелисты; данный случай приводится здесь в связи с укоридами в адрес Христа как *друга мытарей и грешников*, чтобы показать, что Он общался с ними только ради их блага, чтобы привести их к покаянию, и что те, кому Он позволял слушать Себя, исправлялись или подавали надежды на исправление. Неизвестно также, что это была за женщина, которая так прекрасно засвидетельствовала о своей любви к Христу; общее мнение таково, что это была Мария Магдалина, но я не нахожу в Писании основания, чтобы так думать. Мария Магдалина представлена в Писании (Лук. 8:2 и Мар. 16:9) как женщина, из которой вышли семь бесов, о чем в этом отрывке не упоминается, поэтому, вероятно, это была другая женщина. Итак, заметим здесь:

1. Любезный прием, оказанный Христу фарисеем, и Его благосклонное отношение к нему (ст. 36): *Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пицци*, думая таким образом либо приобрести славу, либо развлечь себя, своих домашних и друзей. По-видимому, этот человек не верил во Христа, так как не хотел признать в Нем *пророка* (ст. 39), однако наш Господь Иисус принял его приглашение и, *вошед в дом фарисея, возлег*, чтобы они видели, что Он позволяет Себе свободные отношения не только с мытарями, но и с фарисеями *ради их блага*. Только имеющие достаточно мудрости и благодати для того, чтобы наставлять и убеждать против-

ников Христа, могут отважиться входить в контакты с ними более тесные, чем могут позволить себе другие.

II. Большое почтение, оказанное Христу раскаявшейся грешницей, в то время как Он находился в доме фарисея. Это была женщина того города, *грешница*, язычница, *блудница*, имевшая дурную репутацию. Она узнала, что *Иисус возлежит в доме фарисея*, и, поскольку была обращена через Его проповедь от своей порочной жизни, пришла выразить Ему свою признательность. Не имея никакой другой возможности сделать это, она *омыла* Его ноги слезами и помазала их благовонным миром, которое принесла с собой специально для этой цели. В те времена за столом сидели так, что ноги сидящих оказывались несколько *позади них*. Женщина не видела Христа в лицо, но встала *за спиной Его* и исполнила обязанности *прислуги*, в которые входило *мыть* гостям ноги (1 Цар. 25:41) и готовить миром.

В поступке этой женщины мы можем заметить:

1. Ее *глубокое сокрушение* о грехе. *Плача*, она встала позади Христа. Прежде ее глаза служили воротами для входа и выхода греха, а теперь они стали источником слез. Ее лицо, которое прежде было, вероятно, нарумянено, теперь искажилось от рыданий. Свои волосы, которые она раньше искусно заплетала и украшала, теперь она использовала как полотенце. Мы можем предположить, что она когда-то уже оплакивала свой грех; а теперь, когда у нее появилась возможность быть в присутствии Христа, рана ее стала снова кровоточить, сокрушение о грехе возобновились. Заметим: при каждом своем приближении к Христу раскаявшийся и *прощенный* грешник должен снова и снова сокрушаться о своем грехе и стыдиться его, Иез. 16:63.

2. Ее *сильную любовь* к Христу. Это было то, что Христос отметил особо: *она возлюбила много*, ст. 42, 47. Она *обливала Его ноги* в знак своей готовности исполнить самое скромное служение, каким могла бы *прославить Его*. Больше того, она *обливала Его ноги своими слезами*, слезами радости, испытывая восторг от близости к своему Спасителю, Которого так любила душа ее. Она *целовала ноги Его* как недостойная лобзаний Его уст, которых ждет супруга, Песн. П. 1:2. Это был поцелуй поклонения и любви. Она *вытирала Его ноги своими волосами*, выражая этим, что полностью посвятила себя Его славе. Ее глаза были источниками воды для омывания их, а волосы – полотенцем, чтобы отереть их. Она *помазала Его ноги миром*,

тем самым признавая Его Мессией, Помазанныком. Она помазала Его ноги в знак своего согласия с целями Бога, помазавшего Его главу *елеем радости*. Примечание. Все истинно раскаявшиеся грешники очень щедро выражают свою любовь к Иисусу Христу.

III. Соблазн фарисея на том, что Христос позволил несчастной женщине выразить Ему свое почтение (ст. 39): *он сказал сам в себе* (не подозревая, что Христос читал его мысли): *«Если бы этот человек был пророк, то имел бы достаточно ведения – для того чтобы понять, что эта женщина является грешницей, язычницей, с дурной репутацией, – и достаточно святости – для того чтобы не позволить ей прикоснуться к Себе. Ибо как может такая женщина приблизиться к пророку, чтобы сердце его при этом не возмутилось?»* Гордые и ограниченные души склонны считать, что и другие так же высокомерны и строги, как они сами. Если бы эта женщина прикоснулась к Симону, то он сказал бы: *«Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя»* (Ис. 65:5); и он думал, что Христос должен был сказать то же самое.

IV. Оправдание Христом женщины в том, что она сделала для Него, а также оправдание Себя Самого, разрешившего ей сделать это. Христос знал, *что фарисей сказал сам в себе*, и обратился к нему: *Симон! Я имею нечто сказать тебе*, ст. 40. Хотя Христос был любезно принят в доме фарисея, однако, несмотря на это, Он укорил его за то, что тот плохо подумал о Нем, и не захотел *терпеть грех его*. Тем, *против* кого Христос имеет *нечто*, Он имеет и *сказать нечто*, потому что Его *Дух должен обличать*. Фарисей готов выслушать Его и *говорит: скажи, Учитель*. Хотя он не мог признать Христа пророком (потому что Христос не был таким шепетильным, как он), тем не менее мог оказать Ему честь, назвав *Учителем*, уподобляясь тем, кто кричит *Господи, Господи, но не делает того, что Он говорит*. Отвечая фарисею, Христос рассуждает таким образом: поистине эта женщина была *грешницей*, Он знает об этом, но она *прощенная* грешница, а значит – *раскаявшаяся*. То, что она сделала, было выражением ее *большой любви* к Спасителю, простившему ее грехи. Если она, такая *великая грешница*, была прощена, то естественно ожидать, что она возлюбит Христа более, нежели другие, и даст более замечательные доказательства своей любви, чем другие. И если этот поступок был плодом ее любви, если он вылился из переполненного благодарностью сердца за дарованное ей

прощение грехов, то Он не может не принять его, а фарисею не пристало соблазняться на этом. Христос имеет намерение сказать этим нечто большее. Фарисей сомневался в том, что Он *пророк*, более того, он, фактически, отрицал это, но Христос показывает ему, что Он больше, чем пророк, ибо Он Тот, Кто имеет *власть на земле прощать грехи* и Кому раскаявшиеся и прощенные грешники должны платить любовью и благодарностью. Итак, в Своем ответе:

1. Христос прибегает к притче, чтобы заставить фарисея признать, что чем большей грешницей была эта женщина, тем большую любовь она должна была испытывать к Нему, когда *грехи* ее были *прощены*, ст. 41–43. Один человек имел *двух должников*, оба они были несостоятельными, но один был должен ему *в десять раз больше*, чем другой. Он великодушно *простил* им обоим, не воспользовавшись против них законом, – не приказал продать их и их детей или *отдать их истазателям*. Они оба сознавали великую милость, оказанную им; но *кто из них возлюбит его больше?* Конечно, – сказал фарисей, – *тот, которому более простил*. Здесь он рассудил справедливо. Мы, обязанные *прощать*, так как *прощены* сами и надеемся быть *прощенными*, можем извлечь из этого урок относительно взаимных обязанностей кредитора и должника.

(1) Если *должник* имеет *чем расплатиться* со своим кредитором, то он должен это сделать. Человек может считать какую-либо вещь *своей собственной* и пользоваться ею только в том случае, если *все его долги уплачены*.

(2) Если же Бог в Своем промысле лишил должника возможности вернуть долг, то кредитору не следует быть с ним суровым и прибегать к самым строгим мерам, предусмотренным законом, он должен *великодушно простить его*. *Summum jus est summa injuria* – закон, переходящий в жестокость, становится несправедливым. Пусть немилосердный кредитор прочтет притчу, Мат. 18:23 и далее, и пусть трепещет, ибо *тот*, кто не оказывает милости, будет судим без милости.

(3) Если кредитор проявил милосердие к своему должнику, то последний должен быть очень признателен ему и любить его, если не может ничем иным воздать за его доброту. Некоторые несостоятельные должники испытывают *не благодарность, а ненависть* к своим добрым кредиторам, которые потеряли убытки из-за них, и не находят для них даже доброго слова, и только потому, что те

выражают свое недовольство ими, тогда как им, потерпевшим убыток, позволительно высказаться. Эта притча рассказывает о Боге как Творце (или, вернее, об Иисусе Христе, ибо именно Он прощает) и о грешниках как должниках. Итак, мы узнаем из нее: [1] *Что грех – это долг, а грешники – должники* Всемогущего Бога. Мы находимся в долгу перед Ним как Его творения, и наш долг – послушание заповедям закона; по причине неуплаты нашего долга мы как грешники подлежим наказанию. Нам нечем заплатить, больше того, мы расточили имение нашего Господина и таким образом стали Его должниками. Бог обвиняет нас в оскорблении, нанесенном Ему, и в неисполнении нашего долга перед Ним. [2] Что одни, по своим грехам, находятся в большем долгу перед Господом, чем другие: *Один должен был пятьсот динариев, а другой – пятьдесят*. Фарисей был в меньшем долгу, однако он тоже был должником, причем большим, чем думал сам о себе, так как считал, что, скорее, Бог был его должником, Лук. 18:10, 11. Эта женщина была грешница, известная позорными грехами, она была в *большем долгу*. Некоторые грешники сами по себе являются большими должниками, чем другие, а другие – в силу различных отягчающих обстоятельств; это те, что грешили наиболее открыто и безобразно, или те, что грешили, имея много света и познания, получив много предостережений и увещаний, много милостей и благ. [3] Что какой бы ни был наш долг, больше или меньше, в любом случае он *больше*, чем мы в состоянии заплатить: *Они не имели чем заплатить*, не имели ничего, с чем можно было бы прийти к какому-то соглашению, ибо долг велик, а у нас нет ничего, чем можно было бы расплатиться. Наш долг не оплатить ни золотом, ни серебром, ни жертвами и приношениями, нет, даже *ни тысячами овнов*. Мы не можем оплатить его ни своей собственной праведностью, ни покаянием и будущим послушанием, поскольку оно является нашей обязанностью и Сам Бог производит его в нас. [4] Что Бог небесный *готов простить* нас, несчастных грешников, несмотря на то что наш долг так велик, *готов искренне простить*, при соблюдении нами евангельских условий. Если мы каемся и принимаем верою Христа, то наши беззакония не приведут нас к гибели, они не будут вменены нам в вину. Бог, Чье имя – Благой и Милосердный, готов простить грех; Его Сын, приобретший прощение для раскаявшихся и уверовавших, и Его Евангелие обещают прощение грешникам, а Его Дух запечатлевает его и дает уте-

шение в нем. [5] Что те, чьи грехи *прощены*, *должны любить* Того, Кто простил их, и чем больше прощено им, тем больше они должны любить Его. Чем *большим грешником* человек был до своего обращения, тем *более святым* он должен быть после него, тем больше он должен стараться сделать для Бога, тем больше его сердце должно расширяться в послушании. Когда *гонитель Савл* стал *проповедующим* Павлом, он *потрудился больше всех*, 1 Кор. 15:10.

2. Эту притчу Христос применяет к фарисею и грешнице, которые так отличались по своему характеру и поведению. В то время как фарисей не хотел допускать, что Христос – пророк, тем не менее Христос, по видимому, допускал, что фарисей был оправдан, *прощен*, хотя ему и *меньше было прощено*. Он действительно проявил некоторую любовь к Христу, пригласив Его в свой дом, но его любовь была ничтожна по сравнению с той, которую обнаружила эта женщина. «Смотри, – сказал ему Христос, – ей прощено более, поэтому, согласно твоему собственному рассуждению, можно ожидать, что и любить она будет больше, чем ты, как и есть на самом деле. *Видишь ли ты эту женщину?*.. (ст. 44). Ты смотришь на нее с презрением, но заметь, она значительно добрее ко Мне, чем ты; почему же Я должен твою доброту принять, а ее отвергнуть? (1) Когда Я пришел к тебе, утомленный и запачканный после дороги, ты не распорядился даже принести кувшин воды, чтобы омыть Мои ноги, что несколько освежило бы Меня, а она, в знак сильной любви ко Мне, сделала значительно больше – *слезами омыла Мне ноги*, слезами любви ко Мне, слезами печали о грехе, и *волосами головы своей отерла*. (2) Ты не поцеловал Меня в щеку (что было обычным выражением дружеского сердечного приветствия), а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги (ст. 45), выражая таким образом смирение и нежность любви. (3) Ты не дал Мне немного простого масла, чтобы помазать голову, согласно принятому обычаю, а она на ноги Мои *вылила целый сосуд драгоценного мира* (ст. 46) – так превзошла она тебя». Причина, почему некоторые люди осуждают ревностных христиан за их усердие и жертвенность в служении Церкви, состоит в том, что сами они не желают так поступать, предпочитая *дешевую и спокойную* религию.

3. Христос положил конец придирам фарисея: *Сказываю тебе: прощаются грехи ее многие*, ст. 47. Он признает, что эта женщина виновна во *многих грехах*: «Но они

прощены ей, поэтому принять ее доброту вовсе не является чем-то неприличным для Меня. Они *прощаются ей за то, что она возлюбила много*». Это следовало бы перевести так: *поэтому она возлюбила много*, – ибо из самого хода беседы Христа становится ясно, что ее любовь не могла быть *причиной*, но только *следствием*, результатом того, что она получила прощение и имела утешение в сознании его; *мы любим Бога* потому, что Он *первый возлюбил нас*, и Он прощает нас не потому, что мы прежде полюбили Его. «Но кому *мало прощено*, как тебе, тот и *любит мало*, как ты». Этим самым Христос намекает фарисею, что его любовь к Нему так мала, что у Него были все основания сомневаться в искренности ее, а следовательно, и в том, что его грехи действительно были прощены ему, хотя они были сравнительно *малыми*. Вместо того чтобы завидовать милости, какую великие грешники обрели во Христе, мы должны, видя их пример, проверить себя – действительно ли мы прощены и возлюбили ли мы Христа?

4. Христос рассеял страхи женщины, которая поведением фарисея была, вероятно, приведена в некоторое смущение, но не настолько, чтобы с поспешностью убежать из его дома. (1) Христос сказал ей: *прощаются тебе грехи*, ст. 48. Заметьте: чем больше мы выражаем свое сокрушение о грехе и свою любовь к Христу, тем более ясные получаем доказательства прощения наших грехов, ибо именно опыт познания *благодати, действующей внутри нас*, дает нам уверенность в *деле благодати, совершенном для нас*. Как хорошо она была вознаграждена за свою боль и затраты, когда Христос отпустил ее со словами: *прощаются тебе грехи!* И какой хорошей защитой были они для нее против возврата к греху! (2) Невзирая на присутствие людей, осуждавших про себя Его за то, что Он претендовал на право прощать грехи и объявлять грешникам прощение (ст. 49), как и в Мат. 9:3, Христос *твердо держался того, что Он сказал*. Как тогда Он доказал, что имеет *власть прощать грехи*, исцелив ослабленного, и поэтому не хотел замечать ничьих придирок, так и теперь, желая показать, что Он *любит прощать*, что Он любит говорить кающимся грешникам «*прощай*» и «*мир*», сказал женщине: *вера твоя спасла тебя*, ст. 50. Сознание того, что она была оправдана благодаря своей вере, должно было поддержать и удвоить ее утешение в прощении греха. Все выражения ее сокрушения о грехе и проявления ее любви к Христу были плодом и результатом веры. Поэтому как

среди всех добродетелей именно вера более всего оказывает чести Христу, так и Христос из всех добродетелей более всех ценит веру. Заметьте: те, кто знают, что вера спасла их, могут идти с миром, могут продолжать свой путь, радуясь.

ГЛАВА 8

Большая часть этой главы представляет собой повторное описание проповедей и чудес Иисуса Христа, с какими мы уже встречались в Евангелиях Матфея и Марка; все они настолько важны, что достойны повторения, и поэтому повторяются, чтобы каждое слово было подтверждено устами не только двух, но трех свидетелей. Здесь содержится: I. Общие сведения о служении Иисуса Христа и о том, как Он со Своей многочисленной семьей существовал за счет милосердия добрых людей, *ст. 1–3*. II. Притча о сеятеле, о четырех типах почвы, объяснение притчи и некоторые выводы из нее, *ст. 4–18*. III. Предпочтение, какое Христос отдает Своим послушным ученикам перед самыми близкими родственниками по плоти, *ст. 19–21*. IV. Укрошение бури на море посредством слова, *ст. 22–25*. V. Изгнание легиона бесов из одержимого ими человека, *ст. 26–40*. VI. Исцеление женщины, страдавшей кровотечением, и воскрешение дочери Иаира, *ст. 41–56*.

Стихи 1–3

В этих стихах говорится следующее:

I. *Что сделал Христос постоянным делом Своей жизни.* Этим делом для Него была проповедь. Он был неутомим в Своем деле и ходил повсюду, делая добро (*ст. 1*), *после сего – εἰν τῷ καθ' ἑξῆς* – в соответствующее время или соответствующим методом. Христос взялся за дело, предназначенное Ему, и постоянно занимался им. Он соблюдал *последовательность*, или порядок, так что конец одного доброго дела был началом другого. Заметим здесь: I. *Где* Он проповедовал: *Он проходил – διώδευε – peragrabat.* Он был *странствующим* проповедником и не ограничивался одним местом, но повсюду распространял лучи Своего света. *Circumibat – Он проходил по Своему округу*, как судья, считая, вероятно, что Его проповедь лучше *принималась* там, где она была еще *новой*. Он заходил в *каждый город*, чтобы никто не оправдывался незнанием. Этим самым Христос оставил пример Своим ученикам: как Он проходил по всем городам Израилевым, так они должны были обойти все народы земли. Он не ограничивался только *городами*, но заходил и в *селения* к простым крестьянам, чтобы проповедовать *жителям деревень*, Суд. 5:11. 2. Что Он проповедовал: *Он благовествовал Царствие Божие*, что пришло

время для утверждения его среди них. Весть о *Царствии Божием* – это *благая* весть, и Христос пришел, чтобы принести ее миру, сказать сынам человеческим, что Бог желает взять *под Свою защиту* всех, кто желает возвратиться к Нему, быть *преданным* Ему. Сущность этой благой вести состоит в том, что для мира есть надежда на *исправление и примирение с Богом*. 3. Кто сопровождал Христа: *с Ним ходили двенадцать*, не для того, чтобы проповедовать в Его присутствии, но чтобы учиться у Него тому, что и как проповедовать в будущем, а также для того, чтобы Христос мог послать их туда, куда не имел возможности пойти Сам. Блаженны были эти рабы Его, что слышали Его мудрость.

II. *Откуда Христос брал средства к существованию:* Он жил на пожертвования Своих друзей. С Ним были *некоторые женщины... которые служили Ему именован своим*, *ст. 2, 3*. Здесь приведены имена некоторых из них, но были и *многие другие*, ревностные приверженцы учения Христа, считавшие себя обязанными *поддерживать* его, как из чувства *справедливости*, поскольку нашли его полезным для себя, так и из *милосердия*, надеясь, что еще многие другие смогут получить от него пользу для себя.

1. Большею частью это были, так сказать, *пациентки Христа*, живые памятники Его могущества и милосердия, те, кого *Он исцелил от злых духов и болезней*. Одни из них имели душевные болезни, были подвержены меланхолии, другие – телесные недуги, и для всех Христос был могущественным Целителем. Он Врач и тела и души, и те, кого *Он исцелил*, должны постараться чем-то *воздать Ему*. Это в наших *интересах* – быть всегда с Христом, чтобы в случае возвращения болезни мы могли тут же обратиться к Нему за помощью и чтобы послужить, из чувства благодарности, Ему, *спасшему* нас, и Его Евангелию, *посредством которого* мы были спасены.

2. Одной из них была Мария Магдалина, из которой Христос *изгнал семь бесов* (определенное число для обозначения неопределенного количества). Некоторые думают, что она была женщиной, отличавшейся крайней *безнравственностью*, поэтому можно предположить, что это была та самая *грешница*, что упоминается в *гл. 7:37*. Д-р Lightfoot, читая Талмуд, обнаружил, что в некоторых его книгах Мария Магдалина приводится под именем Мария, *заплетаящая волосы*, и считает это вполне подходящим для нее прозвищем, поскольку во время своей греховной позорной жизни она сла-

вилась *плетением волос*, несовместимым с *приличным одеянием*, 1 Тим. 2:9. Но хотя в прошлом Мария была бесстыдной женщиной, после своего покаяния и исправления она обрела милость и стала ревностной ученицей Христа. Заметьте: самый большой грешник не должен терять надежду на прощение; и чем хуже были грешники до своего обращения, тем больше они должны стараться сделать для Христа после обращения. Но, скорее всего, это была Мария, страдавшая *меланхолией*, и тогда, вероятно, она была сестрой Лазаря, женщиной *печального духа*; она могла быть родом из Магдалы, но потом переселиться в Вифанию. Мария Магдалина присутствовала у креста Христова и у Его гроба, и если бы она не была сестрой Лазаря, то, как рассуждает д-р Lightfoot, либо сестра Лазаря, этот близкий и любимый друг Христа, не присутствовала там, либо евангелист не отметил ее, но ни то, ни другое допустить мы не можем. Однако этому мнению противоречит то, что Мария Магдалина была *среди женщин, следовавших за Христом из Галилеи* (Мат. 27:55, 56), в то время как Мария, сестра Лазаря, жила в Вифании.

3. Другой женщиной была *Иоанна, жена Хуза, домоправителя Иродова*. Когда-то она была его женой, но теперь овдовела (как полагают некоторые) и была хорошо обеспечена. Если же она и теперь еще была его женой, то у нас есть основание думать, что ее муж, несмотря на свое высокое положение при дворе Ирода, принял Евангелие и очень хотел, чтобы его жена была не только слушательницей Христа, но и жертвовала на дело Его.

4. И многие другие были, *служившие Христу своим именем*. Что Христос нуждался в этом, говорило о том скромном положении, до которого наш Спаситель уничтожил Себя, а то, что Он принимал это служение, свидетельствовало о Его великом смирении и снисхождении. Он был богат, но *обнищал ради нас* и жил на подаяния. Пусть никто не говорит, что быть обязанными милосердию ближних унижительно для них, когда провидение Божье приведет их в стесненные обстоятельства; им следует обратиться к своим ближним за помощью и благодарить их за нее, как за милость. Христос предпочитает лучше быть обязанным Своим друзьям за оказываемую материальную поддержку Ему и Его ученикам, чем быть бременем для чужих людей в городах и селениях, где Он проповедовал. Заметим, что *наставляемые Словом должны делиться всяким добром с на-*

ставляющим, и кто делает это щедро и радостно, тот чтит Господа своим именем и приносит благословение на него.

Стихи 4–21

Предыдущий отрывок начинался замечанием об усердии Христа в *проповеди* (ст. 1), а этот – с замечания об усердии народа в слушании Его, ст. 4. *Он проходил по городам и селениям*, чтобы проповедовать; казалось бы, народ должен был довольствоваться тем, что слышал Его, когда Он приходил в их собственный город, однако были те, что шли к *Нему из всех городов*, не дожидаясь, когда Он придет к ним, или не довольствуясь тем, что уже получили, когда Он покидал их; они *встречали Его*, когда Он приходил к ним, и *следовали за Ним*, когда Он уходил от них. Христос же не считал излишним посещать те *города*, жители которых *приходили к Нему* сами, поскольку хотя и были таковые, однако большинство все-таки не имело такого усердия, чтобы прийти к Нему; Его снисхождение было так удивительно, что Он хотел идти к ним: *Меня нашли не искавшие Меня*, Ис. 65:1.

Стечение народа было, вероятно, огромным: *собралось множество народа*, изобилие рыбы, так что можно было забрасывать сети для лова. Христос желал и был готов *учить* их, а они были готовы и желали *учиться* у Него. Итак, в этих стихах мы читаем следующее:

1. Необходимые и превосходные правила и предостережения для слушающих слово в виде притчи о *сеятеле*, толкование и применение ее; все это мы уже читали дважды в более подробном изложении. Когда Христос рассказал эту притчу, 1. Ученики *заинтересовались* ее значением, ст. 9. Они спросили Его: *что бы значила притча сия?* Примечание. Мы должны усердно стремиться познать истинное значение и полное содержание слова, которое слушаем, чтобы наше знание не было ни ошибочным, ни недостаточным. 2. Христос дал им понять, как велико было их преимущество перед другими в том, что они имели возможность ознакомиться с тайнами и значением Его слова: *вам дано знать*, ст. 10. Примечание. Тот, кто получает наставления от Христа, должен сознавать и учитывать, как велика привилегия быть наставляемым Им, какая это отличительная привилегия – иметь доступ к свету (и какому свету!), в то время как другие остаются в темноте (и в какой темноте!). Мы – счастливые люди и вечные должники Божьей обильной благодати, ибо то, что для других явля-

ется всего лишь *притчей*, которая только *развлекает* их, для нас – *ясная истина, про-свещающая* нас и *управляющая* нами, в которую мы *отливаемся*, как в форму.

Из самой притчи и толкования ее заметим следующее:

(1) *Сердце человеческое – это почва для семени Божьего слова*. Оно способно воспринимать его и приносить плод. Но до тех пор пока это семя не будет посеяно в нашем сердце, оно не принесет ничего полезного. Поэтому мы должны позаботиться о том, чтобы *почву и семя объединить*. Какая нам польза от семени в Писании, если оно не будет *посеяно*? И какая нам польза от почвы в нашем сердце, если она не будет засеяна тем семенем?

(2) *Успех посева* в значительной степени зависит от природы и характера *почвы*, от ее способности или неспособности принимать семя. В зависимости от того, что мы представляем собой, слово Божье может быть для нас либо *запахом смертоносным на смерть*, либо *запахом живительным на жизнь*.

(3) Дьявол – это искусный и злобный враг, ставящий своей целью воспрепятствовать нам получать пользу из слова Божьего. Он похищает слово из сердец *беспечных слушателей*, чтобы они не уверовали и не спаслись, ст. 12. Это означает, [1] Что мы не можем быть *спасены*, если не *уверуем*. Евангельское слово не будет спасительным до тех пор, пока не растворится верою. [2] Что именно поэтому дьявол делает все возможное, чтобы помешать нам *уверовать*, удержать нас от уверования в слово, когда мы читаем и слушаем его. Если мы внимательны к слышанному, то он старается заставить нас забыть его, позволить ему ускользнуть из нашей памяти, Евр. 2:1. Если же мы запоминаем его, то он внушает нам предубеждение против него или *отвлекает* наш ум на что-то другое; и все это для того, чтобы мы не *уверовали* и не *спаслись*, чтобы мы не *уверовали* и не *возрадовались*, в то время как он верует и *трепещет*.

(4) Где слово Божье слушается *беспечно*, там обычно и относятся к нему с *пренебрежением*. В Евангелии Луки эта притча дополнена словами о том, что зерно, упавшее при дороге, *было потоптано*, ст. 5. Те, что добровольно закрывают свои уши от слова Божьего, фактически топчут его своими ногами; они *пренебрегают заповедью Господа*.

(5) Те, на кого Слово Божье хотя и оказывает *некоторое* впечатление, но не *глубокое* и не *продолжительное*, во время испы-

таний обнаруживают свое лицемерие; это семя, посеянное на камне, где оно не может укорениться, ст. 13. Они *временем веруют*, малое время, подают некоторые надежды, но *во время искушений отпадают* от своих благих начинаний. Они легко побеждаются любыми искушениями со стороны этого мира, вызванными либо его одобрением, либо недовольством.

(6) *Житейские наслаждения* – такие же опасные и вредные тернии, заглушающие доброе семя слова Божьего, как и любые другие. О житейских наслаждениях мы читаем только в этом Евангелии (ст. 14), другие евангелисты не упоминают о них. Кто не запутывается в сетях *забот житейских*, не обольщается *богатством* и хвалится тем, что умер для всего этого, тем не менее может удерживаться от неба склонностью к праздности и любовью к житейским удобствам и наслаждениям. Чувственные наслаждения, даже вполне законные, способны погубить душу, если им чрезмерно предаваться.

(7) Недостаточно просто принести плод, надо принести плод *совершенный*, он должен полностью созреть. (в *англ.* тексте ст. 14 звучит следующим образом: «И не приносят плода совершенного». – *Прим. переводчика*.) Если же нет совершенного плода, то это равносильно тому, что плода вообще нет, ибо тех, кого евангелист Лука характеризует как *не приносящих совершенного плода*, евангелисты Матфей и Марк называют *бесплодными*. *Factum non dicitur quod non perseveret* – для завершения труда необходима *настойчивость*.

(8) *Добрая почва, приносящая добрый плод*, – это *чистое и доброе сердце*, расположенное принимать наставления и заповеди, ст. 15. Сердце, свободное от греховных скверн, твердо преданное Богу и долгу, сердце правое и чуткое, сердце, *трепещущее пред словом*, – вот что такое доброе и чистое сердце; услышав слово, оно *разумет* его (так пишет Матфей), *принимает* его (Марк) и *хранит* его (Лука), подобно тому как земля не только *принимает*, но и *хранит* семя, или как желудок, не только принимающий пищу или лекарство, но и удерживающий их внутри себя.

(9) Кто хорошо хранит слово, тот приносит плод *в терпении*. (Об этом также говорится только здесь.) Необходимо как терпение в смысле *выносливости*, так и терпение в смысле *способности ждать*, то есть как терпеливое перенесение всех *скорбей и гонений*, какие могут *достигнуть нас со сто-*

роны мира, так и терпеливое пребывание в добрых делах до конца жизни.

(10) Учитывая все это, мы должны *наблюдать за собою, как мы слушаем* (ст. 18), остерегаться того, что мешает нам получать пользу от услышанного слова Божьего; бодрствовать над своим сердцем во время слушания слова и следить, чтобы оно не изменило нам; остерегаться беспечности и легкомыслия при слушании слова и ни в коем случае не допускать предубеждений против услышанного слова, стараться формировать свой дух в соответствии с услышанным словом, чтобы не потерять того, что приобрели, слушая Слово.

II. Необходимые наставления тем, кто поставлен проповедовать слово, а также тем, кто слушает его. 1. *Получившие дар, должны служить этим даром.* Служители, которым поручено распространение Евангелия, и люди, извлекающие для себя пользу из услышанного слова, должны смотреть на себя как на *зажженную свечу*: они должны распространять свет, служители – путем торжественной авторитетной проповеди, рядовые христиане – путем братской беседы, *ибо никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, ст. 16.* Служители и рядовые христиане являются светильниками для этого мира, *содержащими слово жизни.* Их свет должен светить перед людьми; они должны не только *быть добрыми, но и творить доброе.* 2. Мы должны быть готовы к тому, что совершаемое сейчас *втайне*, из невидимых источников, вскоре станет *явным* и сделается *известным, ст. 17.* То, что было передано вам *втайне*, должно стать *явным через вас*, ибо ваш Господин дал вам таланты не для того, чтобы вы их закопали, но чтобы пустили их в оборот. Пусть же то, что сокрыто теперь, *станет явным*, ибо если *вы* не откроете этого, то оно откроется *против вас* в доказательство вашего предательства. 3. Дарные нам дары либо останутся у нас, либо будут отняты, в зависимости от того, используем мы их для славы Божьей и назидания братьев или нет: *кто имеет, тому дано будет, ст. 18.* Кто имеет дары и употребляет их для добрых дел, будет иметь еще больше, а кто *закапывает свои таланты*, тот потеряет их. От того, кто не имеет, будет отнято даже то, *что он имеет*, как сказано у Марка; то, что *ему кажется, будто он имеет*, как сказано у Луки (англ. текст. – *Прим. переводчика.*). Заметьте: благодать, которую человек потерял, была лишь *кажущейся* благодатью и никогда не была *истинной* благодатью. Людям только

кажется, что они что-то имеют, если они это «что-то» никак не *используют*, все показное в религии будет потеряно. *Они вышли от нас, но не были наши*, 1 Иоан. 2:19. Проверим себя, имеем ли мы в себе истинную благодать, в этом *суть дела*, это благая часть, которая никогда не отнимется от имеющих ее.

III. Большое ободрение тем, кто, являясь *исполнителем слова*, обнаруживает себя *истинным слушателем его*; оно выражается Христом в виде предпочтения, какое Он оказывает Своим ученикам перед самыми близкими родственниками Своими, *ст. 19–21.* Заметьте: 1. Какие толпы окружали Христа. К Нему невозможно было приблизиться из-за множества людей, слушавших Его; хотя они теснились очень сильно, но никто не хотел быть вытесненным из Его собрания. 2. Ближайшие же из Его родственников не обнаружили ни малейшего стремления услышать Его проповедь. Вместо того чтобы пройти *внутри* дома (что было бы легко сделать, если бы они пришли вовремя, желая *послушать Его*), они оставались *вне*, желая *видеть Его*. Вероятно, они боялись, что Он переутонится, если будет так много говорить, и не имели никакого другого намерения, как только прервать Его и заставить уйти. 3. Иисус Христос охотнее занимается Своим трудом, чем разговорами с друзьями. Он не прерывает проповедь для того, чтобы поговорить со Своей *матерью* и со Своими *братьями*, ибо проповедовать было Его *пищей и питием*. 4. Христу угодно было признать Своими ближайшими и самыми дорогими родственниками тех, кто *слушает Слово Божие и исполняет его*, они для Него больше, нежели *мать и братья*.

Стихи 22–39

Здесь приведены два замечательных доказательства власти нашего Господа, о чем мы читали уже прежде, – Его власти над *ветрами* и Его власти над *бесами*. См. Мар. 4 и 5.

I. Власть Христа над ветрами, *силами воздушными*, наводящими такой сильный ужас на людей, особенно на море, и служащими причиной гибели такого множества.

1. Он приказал Своим ученикам выйти в море, чтобы показать Свою славу на воде в усмирении волн и оказать милосердие несчастному одержимому человеку на другом берегу озера: *Он вошел с учениками Своими в лодку, ст. 22.* Исполняющие повеления Христа могут быть уверены в Его присутствии. Если Христос посылает куда-то Своих учеников, то и Сам идет *вместе с ними*. А кого

сопровождает Христос, те могут уверенно и смело рисковать. *И сказал им: переправимся на ту сторону озера, ибо там Он должен был совершить доброе дело. Он мог бы пойти и по берегу, это было недалеко в обход озера, но предпочел добираться по воде, чтобы показать Свои чудеса в пучине.*

2. Кто выходит в море в тихую погоду, больше того – по слову Христа, должен, тем не менее, *готовиться к буре* и даже к гибели во время бури: *На озере поднялся бурный ветер...* (ст. 23), как будто он поднялся только на озере и нигде больше; и тотчас их лодку стало так бросать, что она наполнилась водой и жизнь их оказалась в опасности. Вероятно, сатана, князь, *господствующий в воздухе и поднимающий ветры* с позволения Бога, мог догадываться, с оброненных Христом слов, что Он направляется на другой берег озера с намерением изгнать легион бесов из несчастного человека, и поэтому обрушил эту бурю на лодку, в которой сидел Христос, рассчитывая, если возможно, потопить Его и воспрепятствовать этой победе.

3. Христос *спал* во время бури, ст. 23. Он должен был иметь некоторый физический отдых и предпочитал отдыхать тогда, когда это меньше всего препятствовало Его труду. Ученики Христа могут наслаждаться благословенным присутствием Христа на море, и в бурю, хотя им может казаться, будто Он спит. Он может и не сразу явить Свою помощь, даже если положение станет критическим. Таким образом Он испытывает их веру и терпение, побуждает их бодрствовать в молитве и делает более радостным избавление, когда оно наконец приходит.

4. Жалобы Христу о грозящей нам опасности, о бедствии, постигшем Его Церковь, вполне достаточны, чтобы заставить Его пробудиться и прийти к нам на помощь, ст. 24. Они закричали: *Наставник! Наставник! погибаем.* Чтобы успокоить свои страхи, надо принести их к Христу и сложить у Его ног. Искренне называющие Христа *Наставником* и с верой, горячо взывающие к Нему как к *своему Наставнику* могут быть уверены, что Он не даст им *погибнуть*. Для бедных душ, угнетаемых сознанием своей вины и страхом пред гневом Божиим, нет другого пути избавления, как прийти к Христу, назвать Его *Наставником* и сказать: «Я погибну, если Ты не поможешь мне».

5. Дело сатаны – *поднимать бури*, а дело Христа – *укрощать их*. Христос может это делать, Он делает это, Он любит это делать, ибо Он пришел *провозгласить мир на земле*. Он *запретил ветру и волнению воды*, и

они немедленно *перестали* (ст. 24), и не постепенно, как это бывает обычно, а совершенно внезапно *сделалась тишина*. Таким образом Христос показал, что хотя сатана претендует на звание князя, господствующего в воздухе, тем не менее даже там Христос держит его в подчинении.

6. После того как опасность миновала, нам остается только устыдиться своих страхов и воздать Христу славу за Его всемогущество. Когда Христос превратил бурю в тишину, тогда *веселились, что волны утихли*, Пс. 106:29–30. Затем: (1) Христос укоряет Своих учеников за их панический страх: *где вера ваша?..* (ст. 25). Заметьте: многие, имеющие *истинную веру*, теряют ее, когда она особенно нужна им. Они волнуются, приходят в замешательство, когда внешние обстоятельства складываются неблагоприятно для них. Ничтожные вещи приводят их в уныние – *и где же тогда их вера?* (2) Ученики воздали славу власти Христа над стихией, *придя в страх и удивление*. Испугавшиеся бури теперь, когда опасность миновала, убоились, с полным на то основанием, Того, Кто укротил ее, и *говорили друг другу: кто же это?..* С таким же успехом они могли бы сказать: *Какой Бог подобен Тебе?* Ибо это прерогатива Бога – *укрощать шум морей, шум волн их*, Пс. 64:8.

II. Власть Христа над сатаной, князем, *господствующим в воздухе*. В следующем отрывке повествования Христос вступает с ним в более тесную схватку, чем во время бури, когда Он запретил *ветру*. Вскоре, после того как ветер утих, они достигли желаемой гавани и *приплыли в страну Гадаринскую*, где вышли на берег, ст. 26, 27. Здесь Христос столкнулся с тем, что было для Него более важным делом, ради свершения которого, по Его мнению, стоило того, чтобы пережить и бурю.

Из этого повествования мы можем узнать многое относительно мира сатанинских, злых духов; хотя в настоящее время они и не действуют точно таким же образом, как описано здесь, однако всем нам во все времена необходимо стоять на страже против них.

1. *Злые духи* очень *многочисленны*. Те, что овладели этим человеком, назвали себя *легион* (ст. 30), потому что *много бесов вошло в него*, и он был одержим ими *с давнего времени*, ст. 27. Но, возможно, духи, долгое время владеющие этой душой, предвидя до некоторой степени, что придет наш Спаситель и вступит с ними в борьбу, и обнаружив, что они не смогли предотвратить этого поднятой ими бурей, послали пополнение,

сознавая, что это будет *решающий бой*, и надеясь, что Христу будет очень трудно изгнать из несчастного такое множество духов и они нанесут Ему поражение. Их было, или, по крайней мере, они хотели, чтобы так думали о них, *легион*, грозный, как *полки со знаменами*; и ныне, *двенадцатый легион римской армии*, долгое время квартировавший в Честере, был назван *legio virtix – победоносный легион*.

2. Злые духи – *закоренелые враги* человека, всех его удобств и утешений. Этот человек, долгое время одержимый злыми духами, находясь под их влиянием, *не носил одежду и не жил в доме (ст. 27)*, хотя *одежда и жилье* – это два жизненно необходимых условия. Больше того, поскольку людям свойственно испытывать страх перед мертвыми, они принуждали этого человека *жить в гробах*, чтобы держать в страхе как его самого, так и всех окружающих, так что душа его, как никого другого, имела основание тяготиться собственной жизнью и *желать лучше прекращения дыхания и смерти*.

3. Злые духи очень *сильны, свирепы* и непокорны; они ненавидят и презирают всякие ограничения: *его связывали цепями и узами*, чтобы он не повредил ни себе, ни другим, *но он разрывал узы, ст. 29*. Обратите: те, кого невозможно ничем обуздать, доказывают тем самым, что они находятся под властью сатаны. Такие непокорные, даже Богу и Христу, их наилучшим друзьям, желающим *отвязать их от чего-то или привязать к чему-то* исключительно ради их собственного блага, заявляют: *расторгнем их узы. Он был гоним бесом*. Те, кем управляет Христос, *влекутся узами* человеческими, узами любви, а управляемых сатаной *гонят со свирепостью*.

4. Они сильно разъярены против нашего Господа Иисуса и исполнены великим страхом и ужасом перед Ним: *когда человек, кем они владели и кто говорил то, что они хотели, увидел Иисуса, он вскричал как в агонии, пал пред Ним, чтобы отвратить Его гнев, и признал Его Сыном Бога Всевышнего, то есть бесконечно выше и сильнее его*. Тем не менее он протестует против всякого союза с Христом (чего вполне могло быть достаточно для того, чтобы прекратить богохульные обвинения книжников и фарисеев): *что Тебе до меня?* Бесы не имеют ни склонности служить Христу, ни надежды снискать милость от Него: *что Тебе до меня?* Они боялись Его могущества и гнева: *умоляю Тебя, не мучь меня!* Они не сказали: *умоляю Тебя, спаси меня*, но только: *не*

мучь меня. Обратите внимание, *они* говорили языком того, кто имеет только ужас перед адом как местом мучения, но никакого желания быть в небе, в месте святости и любви.

5. Они полностью *подчинены власти Христа* и знают об этом, ибо умоляют Его *не повелевать им идти в бездну*, место их мучения, что Он, они признают, мог легко и вполне справедливо сделать. Каким утешением для народа Божьего является то, что все силы тьмы находятся во власти и под контролем нашего Господа Иисуса! Он может заковать их в цепи. Он может отправить их в *их место*, когда того пожелает.

6. Злые духи получают удовольствие, когда *творят зло*. Поняв, что им ничего не остается, как только покинуть свое убежище в этом несчастном человеке, они умоляют Христа позволить им войти *в стадо свиной*, ст. 32. Когда сатана впервые сделал человека несчастным, он подвел под проклятие и все творение, и оно стало объектом его ненависти. И здесь он проявляет свою безграничную злобу: когда ему не удалось погубить человека, то он решил погубить свиной. Если сатана не может причинить вреда телу человека, то он постарается нанести ущерб его имуществу, что иногда приводит людей к искушению оставить Христа, что и произошло в данном случае. Христос *позволил им войти в свиной*, чтобы показать народу, какое зло мог бы причинить злой дух в их стране, если бы Он позволил ему. Ибо как только бесам было позволено, они тут же вошли в свиной, а как только вошли в них, тут же *стадо бросилось с крутизны в озеро, и потонуло*. Это чудо милости, если люди, одержимые диаволом, не погибают. С другой стороны, этот и другие примеры показывают, как этот рыкающий лев и красный дракон ищет, *что и кого он может поглотить*.

7. Когда власть нечистого духа в душе человека сокрушается, душа выздоравливает и возвращается в здоровое состояние. Это означает, что те, кем владеет сатана, не владеют сами собой: *И нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, ст. 35*. Когда он был во власти диавола, то готов был *наброситься на Иисуса*, а теперь *сидит у Его ног*, – признак того, что теперь он находится в *здравом уме*. Если Бог владеет нами, то Он сохраняет за нами право управлять и обладать собой; но если сатана овладевает нами, то он лишает нас этих прав. Поэтому да будет свергнута его власть в наших душах и да придет Тот, Кому

принадлежат наши сердца, и отдадим их Ему. Ибо никогда мы не принадлежим самим себе в большей степени, чем когда принадлежим Христу.

Теперь посмотрим, какое действие произвело чудо изгнания легиона бесов из этого человека.

(1) Какое влияние оно оказало на жителей той страны, потерявших в результате его своих свиней: *Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях* (ст. 34), возможно, с целью настроить народ против Христа. Они рассказали, как *исцелился бесноватый* (ст. 36): как бесы были посланы в стадо свиней, что могло произвести возмущающее представление, будто Христос не мог иначе освободить от них человека, как только отдав в их распоряжение свиней. *И вышли видеть происшедшее... и ужаснулись* (ст. 35), и *объяты были великим страхом*, ст. 37; они были удивлены и поражены и не знали, что сказать на это. Они больше думали о гибели свиней, чем об исцелении своего несчастного соседа и об избавлении всего селения от страха перед его безумием, которое стало общественным бедствием. Поэтому *просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них*, опасаясь, что Он наведет на них еще какие-нибудь суды, тогда как в действительности им не следовало бояться Христа, готового простить их грехи и отдать Себя за них. Однако Христос подчинился их требованию, *вошел в лодку и возвратился*. Кто любит своих свиней больше, чем Спасителя, тот теряет Его и все связанные с Ним надежды.

(2) Какое действие оказало это чудо на самого исцеленного. Насколько другие *опасались* Христа, настолько он *стремился* к общению с Ним и *просил Его, чтобы быть с Ним*, как и другие, *которых Он исцелил от злых духов и болезней* (ст. 2), чтобы Христос стал его защитником и учителем, а он мог бы послужить для славы Его имени. Он не хотел оставаться среди невежественных и грубых гадаринцев, пожелавших, чтобы Христос удалился от них. *Не погуби души моей с грешниками!* Но Христос не берет его с Собой, а посылает домой, чтобы он рассказал знающим его о великих делах, что сотворил Бог для него, чтобы он мог стать благословением для тех, для кого раньше был бременем. Иногда мы должны пожертвовать даже духовными благами и утешениями ради того, чтобы найти возможность послужить для блага душ других. Вероятно, Христос знал, что когда негодование по поводу гибели свиней несколько утихнет, гадаринцы будут бо-

лее расположены поразмыслить о чуде. Поэтому Он оставляет среди них человека, чтобы быть для них постоянным памятником этого чуда и их наставником.

Стихи 40–56

Христос был изгнан *гадаринцами*, Он раздражал их, и они пожелали избавиться от Него. Но когда Он вернулся к *галилеянам*, народ с *радостью принял Его*; они *желали и ожидали* Его и *сердечно приветствовали* Его возвращение, ст. 40. Если одни не принимают милостей, предлагаемых Христом, то другие примут. Если гадаринцы не были обречены, то существует много других, среди кого *Христос будет прославлен*. Когда Христос совершил труд на другом берегу озера, Он вернулся и нашел Себе труд в том самом месте, откуда ушел, новый труд. Желющие посвятить себя на добрые дела никогда не будут иметь недостатка в поводах для них. Нуждающихся всегда имеете с собой.

Здесь дано описание двух переплетающихся между собой чудес, так же как и у Матфея и Марка, – воскресение дочери Иаира и исцеление женщины, страдавшей кровотечением, которое совершил Христос, когда в окружении толпы шел к дому Иаира. Итак, евангелист описывает:

I. *Открытое обращение к Христу начальника синагоги, именем Иаир*, в связи с тем что его маленькая дочь была очень больна и, по мнению всех окружавших ее, находилась *при смерти*. Это обращение было в духе глубокого смирения и почтения. Иаир, хоть и был *начальником, упал к ногам Иисуса*, признавая, что Христос – *более высокий* начальник, чем он. Он был очень настойчив. Он *просил Его войти к нему в дом*, так как не имел той веры, по крайней мере, того понимания, какие были у сотника, просившего Христа *сказать* лишь исцеляющее слово на расстоянии. Но Христос исполнил его просьбу и *пошел вместе с ним*. Сильная вера достойна похвалы, но и слабая не будет отвергнута. В том доме, где поселились болезнь и смерть, очень желанно присутствие Христа. Когда Христос шел, *народ теснил Его*: одни из любопытства, чтобы видеть Его, другие из любви к Нему. Не будем жаловаться на толпу, на тесноту, на спешку, когда исполняем свой долг и *делаем добро*; но в других случаях всякий разумный человек старается, насколько он может, избегать всего этого.

II. *Тайное прикосновение к Христу женщины, страдавшей кровотечением*, которое изнурило ее тело и опустошило ее кошелек,

ибо она, *издержавши на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, ст. 43.* Болезнь ее была такова, что она не хотела во всеуслышание говорить о ней (с присущей ее полу скромностью она всячески старалась избегать этого), поэтому воспользовалась возможностью приблизиться к Христу *в толпе*, и чем больше народа окружало Христа, тем легче было, думала она, остаться *незамеченной*. Ее *вера* была очень *сильной*, ибо она не сомневалась в том, что *через прикосновение к краю Его одежды* получит от Него исцеляющую силу, достаточную для нее; при этом она смотрела на Него как на такой обильный источник милостей, что если она *украдкой* возьмет исцеление, Он ничего не *замечит*. Таким путем многие несчастные души, *затерявшиеся в толпе*, получали *помощь, исцеление и спасение* от Христа, и никто этого не замечал. Женщина сразу же почувствовала улучшение и поняла, что исцелилась от своей болезни, *ст. 44.* Верующие могут иметь *втайне* как утешительное общение с Христом, так и *помощь от Него – пищу*, которую *мир не знает, и радость*, в которую *не вмешается чужой*.

III. *Обнаружение этого тайного исцеления к славе как Исцелителя, так и исцеленной.*

1. Христос заметил, что произошло исцеление: *Я чувствовал силу, исшедшую из Меня, ст. 46.* Кто исцелился силой, исшедшей из Христа, должен откровенно *признаться* в этом, ибо Христос все *знает*. Христос говорит об этом не с *недовольством*, как если бы это *ослабило* Его или *повредило* Ему, но с *удовлетворением*. Для Христа было наслаждением, когда из Него исходила *сила*, чтобы сделать что-то доброе, и Он не жалел ее и для самых ничтожных – они могли пользоваться ею так же, как пользуются светом и теплом солнца. Сила не убывала *в Нем* от того, что исходила *из Него*, ибо Он – *не иссякающий источник*.

2. Бедная женщина открывает свое состояние и сознается в том, что получила исцеление. *Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла, ст. 47.* Примечание. Сознание того, что мы не можем укрыться от Христа, должно побуждать нас изливать пред Ним наши сердца и раскрывать все наши грехи и тревоги. Она *подошла с трепетом*, и тем не менее *вера ее спасла ее, ст. 48.* Заметьте: в человеке могут сочетаться *трепет* перед Богом и *спасающая вера*. Она *объявила Ему пред всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему*, так как верила, что это прикосновение принесет ей ис-

целение, как и случилось. Получившие *помощь от Христа* должны делиться своим опытом с другими.

3. Великий Исцелитель подтверждает факт исцеления и отпускает ее с утешением: *держай дочь! Вера твоя спасла тебя; иди с миром, ст. 48.* Иаков получил благословение от Исаака тайно, хитростью, но когда обман был раскрыт, Исаак подтвердил его. Оно было получено *тайком, за спиной*, но подкреплено было *открыто*. Так случилось и с исцелением этой женщины. Иаков *благословлен*, и он *будет благословенным*; так и здесь: она *исцелена*, и она *будет исцеленной*.

IV. Христос *ободряет* Иаира, чтобы тот не сомневался в Его силе, *хотя дочь его и умерла* и принесшие ему это известие советовали *не утруждать Учителя*. *Не бойся, только веруй*, – сказал Христос. Заметьте: наша *вера во Христа* должна быть смелой и дерзновенной, как и наша *ревность о Нем*. Кто готов ради Христа на все, может надеяться, что Он совершит для него великое, больше того, о чем он мог бы просить или помыслить. Когда больной умирает, не остается места для молитвы или каких-то других средств, но в данном случае, хотя ребенок мертв, все-таки *веруй*, и все будет хорошо. *Звать врача после смерти* – это абсурд, но *звать Христа после смерти* – вовсе не абсурд.

V. *Приготовление к воскрешению девочки.* 1. Христос *выбирает* свидетелей, которые должны были видеть это чудо. За Ним следовала *толпа*, возможно, шумная, кричащая; хотя Христос не боялся совершать это чудо под испытующими взглядами людей – Он воскресил *принародно* Лазаря и сына вдовы, но Он не мог допустить, чтобы такое множество народа вошло в дом порядочного человека, тем более когда вся семья была в скорби, *поэтому* Он отправил их назад. Он взял с Собой только Петра, Иакова и Иоанна, этих троих наиболее близких Ему учеников, намереваясь сделать их и родителей девочки единственными очевидцами чуда, так как этого количества свидетелей вполне достаточно для подтверждения его истинности. 2. Христос *останавливает* плачущих. *Все плакали и рыдали о ней*. Видимо, она была милым, подающим надежды ребенком, дорогим не только для своих родителей, но и для соседей. Но Христос запретил им: *не плачьте, ибо она не умерла, но спит*. Он подразумевал под этим, что в данном случае девочка не умерла окончательно, но вскоре будет воскрешена к жизни, и это будет выглядеть для близких так, как если бы она спала в

течение нескольких часов. Но это можно отнести к каждому, кто умирает в Господе. Поэтому нам не следует скорбеть о них, как прочие, не имеющие надежды, потому что смерть для них – это только сон, не только в смысле отдыха от земных трудов, но и в смысле воскресения – пробуждения и восстановления для вечной славы. Эти слова были сказаны Христом в утешение плачущим, но они нечестиво смеялись над Ним, насмеялись, ибо в данном случае Он метал бисер перед свиньями. Кто подшучивает над сравнением смерти со сном как над глупостью, тот не знает писаний Ветхого Завета; однако из этого зла вышло добро, ибо таким образом стала очевидна истинность этого чуда: они знали, что она умерла, они были в этом уверены, и ничто иное, кроме Божественной силы, не могло вернуть ее к жизни. Мы не видим, чтобы Христос ответил на их насмешки, но Он вскоре оправдал Себя, и я надеюсь, что они сознали свой грех и никогда уже не смеялись ни над одним Его словом. Но Он выслал их всех вон, ст. 54. Они были недостойны стать очевидцами этого чуда. Тот, кто во время плача находит в себе способность смеяться над Его словами, может найти повод для смеха и в Его делах, поэтому выслать их было вполне справедливым.

VI. Возвращение девочки к жизни после ее краткого пребывания в собрании умерших: Он, взяв ее за руку (как делаем и мы, когда хотим кого-то разбудить или кому-то помочь), обратился к ней со словами: *девица! встань*, ст. 54. Таким образом рука Христовой благодати протягивается одновременно со словами призыва и делает их действительными. Здесь ясно выражено то, что у других евангелистов лишь подразумевается: *И возвратилась дух ее*; ее душа возвратилась, чтобы оживить ее тело. Это ясно доказывает, что и в отделенном от тела состоянии душа продолжает существовать и действовать, следовательно, она бессмертна; смерть не тушит этот светильник Господень, а вынимает его из темного фонаря. Душа – это, как правильно отмечает Гротий (Grotius), не κρῆσις, то есть не темперамент тела или что-то другое, умирающее вместе с ним, но anthropostaton ti – нечто, существующее само по себе, что после смерти пребывает где-то в другом месте, не там, где тело. Где это время пребывала душа ребенка, нам не сказано; она была в руках Отца духов, к Которому возвращаются все души после смерти тела. Когда дух ее возвратился, девочка встала и показала этим движением, что она ожила, а также и своим аппе-

титом, так как Христос велел дать ей есть. Как новорожденные младенцы, так и вновь восставшие к жизни нуждаются в духовной пище, чтобы возрасть через нее. В последнем стихе мы читаем, что удивились родители ее, и в этом не было, конечно, ничего странного. Но если это означает, что только они удивились, а другие свидетели, насмеявшиеся над Христом, не были удивлены, то можно удивляться их тупости. Вероятно, именно это, а также желание дать пример скромности, послужило причиной того, почему Христос не хотел, чтобы это чудо было обнаружено.

ГЛАВА 9

Эта глава содержит следующее: I. Поручение, данное Христом двенадцати апостолам, – проповедовать, в течение некоторого времени, Евангелие и подтверждать его чудесами, ст. 1–6. II. Страх Ирода перед растущим величием нашего Господа Иисуса, ст. 7–9. III. Возвращение апостолов к Христу; Его удивление с ними; большое стечение народа к Нему; насыщение 5000 человек пятью хлебами и двумя рыбками, ст. 10–17. IV. Беседа Иисуса Христа с учениками о Себе, о Своих страданиях за них и об их страданиях за Него, ст. 18–27. V. Преображение Христа, ст. 28–36. VI. Исцеление бесноватого мальчика, ст. 37–42. VII. Повторное напоминание Христа Своим ученикам о приближении Его страданий, ст. 43–45. VIII. Запрещение ученикам предаваться честолюбивым спорам (ст. 46–48) и присваивать себе монополию на право изгонять бесов, ст. 49–50. IX. Упрек Христа ученикам за их чрезмерное негодование на жителей самарянского селения, нанесших Ему оскорбление, ст. 51–56. X. Ответы, данные Христом тем, которые были склонны следовать за Ним, но при этом были нерассудительны или не имели ревности и искренности, ст. 57–62.

Стихи 1–9

I. Метод, какой предпринял Христос для распространения Евангелия, чтобы свет его рассеивался и усиливался повсюду. Он Сам лично много путешествовал, но не мог одновременно находиться в разных местах, поэтому теперь посылает Своих двенадцать учеников, которые к тому времени были достаточно хорошо наставлены относительно сущности евангельского домостроительства, могли наставить других и передать им то, что сами приняли от Господа. Они должны были рассеяться по разным направлениям и проповедовать Царство Божие, которое Мессия вскоре должен был воздвигнуть, познакомить народ с духовной сущностью и направленностью этого царства и убедить их принять его привилегии и

правила. Поскольку это учение было новым, удивительным и очень отличным от того, чему до сих пор учили книжники и фарисеи, и поскольку так много зависело от принятия или непринятия его людьми, то для подтверждения его Он облакает Своих учеников властью творить чудеса, *ст. 1, 2. Он дал им силу и власть над всеми бесами*, чтобы повелевать ими и изгонять их, какими бы многочисленными, искусными, свирепыми и упрямыми они ни были. Христос замыслил полное уничтожение царства тьмы и поэтому дал им власть над всеми бесами. Он также дал им власть *врачевать от болезней и исцелять больных*, чтобы их с радостью принимали везде, куда бы они ни пришли, чтобы они могли не только убеждать умы людей, но и приобретать их любовь. Таково было поручение, данное им Христом. Заметьте:

1. Что Христос повелел им делать при исполнении этого поручения, когда они не должны были уходить *далеко и надолго*. (1) Им не следовало стремиться завоевать уважение людей своим внешним видом. Начиная действовать самостоятельно, они не должны наряжаться, изображать из себя нечто другое, чем были до сих пор, когда ходили с Христом. Они должны были идти *в том, что было на них*, не беря с собой ни сменной одежды, ни запасной обуви. (2) Они должны полагаться на Божье попечение и на доброту своих друзей, которые обеспечат их всем необходимым. Они не должны *брать с собой ни хлеба, ни серебра* и верить при этом, что ни в чем не будут иметь недостатка. Иисус Христос хотел, чтобы Его ученики не *стеснялись* принимать помощь от своих друзей, но, наоборот, чтобы они *ожидали* ее от них. Однако апостол Павел находил причины не следовать этому правилу, когда *трудился своими руками*, чтобы не быть никому обузой. (3) Они не должны менять свое местопребывание из подозрения, будто принявшие их *устали* от них. Они не должны так поступать, ибо ковчег – это гость, который всегда щедро вознаграждает за добрый прием. *«И в какой дом войдете, там и оставайтесь»*, (ст. 4), чтобы люди знали, где вас можно найти, чтобы ваши друзья знали, что вы охотно *служите* им, а ваши враги – что вы не стыдитесь и не боитесь *встретиться* с ними. *Оставайтесь там* до тех пор, пока не *покинете* этот город. Оставайтесь с теми, к кому вы привыкли». (4) Они должны использовать свою власть не только для утешения и ободрения принявших их, но и для

предостережения тех, кто не примет их, *ст. 5. «А если где не примут вас, если власти откажутся впустить вас и будут грозить расправиться с вами как с бродягами, уходите отсюда и призовите на них Божье возмездие за это, оттрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них»*. Это будет свидетельством против них в том, что посланники Евангелия были у них и предлагали им благодать и мир, ибо их прах останется на том месте. Поэтому, когда они в конце концов погибнут в своем неверии, кровь их останется на их собственных руках. *Оттрясите и прах от ног ваших*, то есть оставьте этот город и более ничего не делайте для него.

2. Что они сделали во исполнение этого поручения (ст. 6): *Они пошли*, удалились от присутствия своего Учителя. Однако Его духовное присутствие оставалось с ними, Его *глаза* и Его *руки* сопровождали их, и таким образом они имели Его поддержку в труде. Они *проходили по селениям*, по всем селениям в пределах назначенной им территории, *благовествуя и исцеляя повсюду*. Это был тот же самый труд, какой они совершали вместе со своим Учителем, – творение добра как для души, так и для тела.

II. Вызванное этим недоумение и раздражение Ирода. Облечение посланных во имя Христа Его силой и авторитетом было *поразительным и убедительным* доказательством того, что Он – Мессия, доказательством, превосходящим все прочие. То, что Христос мог не только *Сам* совершать чудеса, но и других наделял силой творить то же самое, способствовало распространению Его славы больше, чем что-либо другое, и заставляло лучи *Солнца правды* сиять еще ярче, когда они отражались *землей* – такими простыми и необразованными людьми, какими были апостолы, от которых не ожидали ничего доброго и о которых ничего доброго нельзя было сказать, кроме того, что *они были с Иисусом*, Деян. 4:13. Когда в стране совершаются чудеса *исцеления больных* во имя Иисуса, это вызывает тревогу. Теперь заметим:

1. Среди *народа* возникали *различные предположения*, и хотя они были *ошибочны*, тем не менее свидетельствовали о *глубоком почтении* народа к нашему Господу Иисусу Христу. Они считали Его необыкновенной личностью, пришедшей из иного мира, и принимали кто за Иоанна Крестителя, который недавно был преследуем и убит за дело Божье, кто за *одного из древних пророков*,

убитых много лет назад тоже за дело Божье, думая, что кто-либо из них *воскрес*, чтобы получить награду за свои страдания в виде такой почести. Принимали Его также за Илию, взятого на небо живым в огненной колеснице и *явившегося* теперь с неба в качестве посланца, *ст. 7, 8.*

2. Ирод пришел в *великое недоумение*. Когда он *услышал обо всем, что делал Иисус*, заговорила его нечистая совесть, и он готов был заключить, что это *Иоанн восстал из мертвых*. Ирод думал, что он избавился от Иоанна, что тот никогда уже не будет тревожить его, но, оказалось, что он ошибался: либо это Иоанн воскрес, либо кто-то другой пришел с его духом и властью, — ибо Бог никогда *не остается без Своих свидетелей*. «*Что же мне теперь делать?* — говорит Ирод, — *Иоанна я обезглавил; кто же Этот?..* Для чего Он пришел: чтобы продолжить дело Иоанна или отомстить за его смерть? Иоанн крестил, а Этот не крестит. *Иоанн не творил чудес, а Этот творит и поэтому более страшен, чем Иоанн*». Отметим: противящиеся Богу будут сталкиваться все с большими и большими *затруднениями*. Тем не менее Ирод *искал увидеть Его*, похож ли Он на Иоанна, или нет. Он мог бы выйти из этого мучительного состояния, если бы постарался узнать о том, что знали тысячи людей, — что Христос проповедовал и творил чудеса задолго до того, как был обезглавлен Иоанн, и поэтому не мог быть воскресшим Иоанном. Он *искал увидеть Его*, почему же он не пошел и не увидел Его? Вероятно, потому, что считал *ниже* своего достоинства пойти к Христу или послать за Ним. Он достаточно послушался Иоанна Крестителя и не желал более иметь дело с подобными обличителями в грехе. Он искал увидеть Его, но мы не находим на страницах Священного Писания сведений о том, что он когда-либо видел Христа, пока не встретился с Ним на суде, когда *со своими воинами уничижил и насмеялся над Ним*, Лук. 23:11. Если бы он последовал своему побуждению и пошел увидеть Его, кто знает, не произошли бы в нем счастливые перемены? Но он, отказавшись от этого намерения, ожесточил свое сердце и, когда позже увидел Христа, был настроен против Него, так же как и другие.

Стихи 10–17

1. Отчет, сделанный Учителю двенадцатью апостолами об успехе их служения. Они отсутствовали недолго, но *возвратившись*, рассказали Ему, *что они сделали*, как и подбавляет слугам, которых посылали с поруче-

нием. Они рассказали Ему, *что они сделали*, чтобы исправиться в будущем, если теперь в чем-то ошиблись.

II. Их *удинение* для краткого *отдыха*: Он, *взяв их, удалился особо в пустое место*, чтобы они могли немного расслабиться после труда, а не находились в постоянном напряжении. Примечание. Тот, Кто предписал давать отдых нашим слугам и служанкам, хочет, чтобы и Его слуги тоже отдыхали. Подвизающиеся на общественном служении и приносящие много пользы обществу должны иногда уединяться, чтобы дать отдых своим телам, подкрепить их и путем размышления подготовиться к дальнейшей общественной работе.

III. *Стечение* народа к Христу и сердечный *прием*, какой Он оказал им. Народ *пошел* за Ним, несмотря на то что Он удалился от них в *пустынное место*. Где Христос, там нет пустыни. Хотя своим приходом они нарушили отдых, какой Он намечал для Себя и Своих учеников, тем не менее Он *принял их*, *ст. 11*. Отметим, благочестивое рвение может извинить небольшую бестактность; с Христом обращались бестактно, так же будут обращаться и с нами. Хотя они пришли несвоевременно, тем не менее Христос дал им то, за чем они пришли. 1. Он *беседовал с ними о Царствии Божием*, о законах этого Царства, какие должны ограничивать их, и о привилегиях этого Царства, какими оно может их благословить. 2. Он *исцелял требовавших исцеления*, отвечал на их прошения к Нему в соответствии с их нуждами. Хотя болезни были застарелыми и не поддающимися лечению, а пациенты простыми и бедными людьми, Христос все-таки *исцелял их*. Христос может исцелять все, что *нуждается в исцелении*, как душу, так и тело. Христос и сейчас имеет власть над телесными недугами и исцеляет Своих детей, *нуждающихся в исцелении*. Иногда Он видит, что ради блага нашей души мы нуждаемся больше в *болезни*, чем в *исцелении* от нее ради облегчения тела, и тогда мы должны быть готовы *немного поскорбеть*, потому что это *необходимо*. Но, когда Он видит, что мы *нуждаемся в исцелении*, Он исцеляет. Смерть — это слуга Христа, который исцеляет святых от *всех недугов*. Христос исцеляет от духовных недугов Своей благодатью, Своими утешениями, и для каждого находит то, что требуется для его случая, помогает в самых критических ситуациях.

IV. Обильное насыщение Христом толпы народа, последовавших за Ним. *Пятью хлебами и двумя рыбами* Он наплатил *пять ты-*

сяч человек. Повествование об этом мы читали уже дважды и вот снова встречаем его на страницах Священного Писания. Это единственное чудо нашего Спасителя, о котором пишут все четыре евангелиста. Отметим здесь только следующее: 1. Кто усердно служит Христу, следуя путем послушания, отрывается от себя, забывает о себе и своих удобствах из ревности о доме Божьем, тот находится под Его особым попечением и может положиться на *Иегова-иере – Господь усмотрит*. Он не допустит, чтобы боящиеся Его и верно служащие Ему испытывали в чем-то недостаток. 2. Наш Господь Иисус был великодушен и щедр. Ученики сказали: *отпусти народ, чтобы они пошли... и достали пищи*. Но Христос возразил им: «Нет, вы дайте им есть. Отдайте все, что у нас есть, и пригласите их». Таким образом Он учит и служителей, и рядовых христиан быть *страннолюбивыми друг ко другу без ропота*, 1 Пет. 4:9. Кто имеет мало, пусть сделает с этим малым все, что он может, и таким путем малое умножится. *Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется*. 3. Иисус Христос имеет не только лекарство, но и пищу для всех, приходящих к Нему с верой. Он не только исцеляет нуждающихся в исцелении, исцеляет болезни души, но и насыщает тех, кто нуждается в насыщении, поддерживает духовную жизнь, восполняет ее нужды и удовлетворяет ее желания. Христос заботится не только о том, чтобы спасти душу от гибели, вызываемой ее болезнями, но и чтобы напитать ее для жизни вечной, укрепить для всех духовных упражнений. 4. Все дары Христа должны приниматься Церковью благоприсойно, упорядоченным образом. *Рассадите их рядами по пятидесяти*, ст. 14. Здесь отмечается численность каждой группы, определенная Христом для лучшего распределения пищи и более легкого подсчета общего количества гостей. 5. Получая земные блага, мы должны *взирать на небо*. Так делал Христос, чтобы научить и нас поступать так же. Мы должны признавать, что все блага получаем от Бога и что мы недостойны их; что всеми благами и всеми утешениями, получаемыми от них, мы обязаны посредничеству Христа, через Кого устранено проклятие и заключен завет мира; что мы зависим от благословения Божьего на эти дары, делающего их полезными для нас, и желаем этого благословения. 6. Благословение Христа превращает малое в великое. *Малое у праведника лучше богатства многих нече-*

стивых. 7. Кого *питает* Христос, тех Он *насыщает*, кому Он дает, тем дает достаточно, ибо у Него хватает для *всех* и для *каждого*. Он питает каждую голодную душу, обильно насыщает ее *благами из дома Своего*. Оставшиеся *куски*, которых набрали двенадцать коробов, доказывают нам, что в доме нашего Отца имеется хлеба *достаточно и с избытком*. В Боге мы не стеснены и не ограничены.

Стихи 18–27

В этих стихах мы читаем о беседе Христа со Своими учениками относительно великих вопросов, касающихся *Царствия Божия*. Лука отмечает одно обстоятельство, о котором не упоминают другие евангелисты, – что перед началом беседы Христос *молился в уединенном месте, и ученики были с Ним*, ст. 18. Заметим: 1. Хотя у Христа было много общественной работы, тем не менее Он находил время для *уединения*, для общения с Самим Собой, со Своим Отцом и со Своими учениками. 2. Когда Иисус был один, Он *молился*. И нам полезно использовать свое уединение для молитвы, чтобы, *когда мы остаемся одни*, были *не одни*, но *со своим Отцом*. 3. Когда Христос молился в уединенном месте, *ученики были с Ним*, чтобы соединиться с Ним в Его молитве, так что это была семейная молитва. Хозяйка дома должны молиться со своими домочадцами, родители – со своими детьми, господа – со своими слугами, учителя и воспитатели – со своими учениками и питомцами. 4. Христос *молился* с ними, прежде чем *испытать* их, чтобы Своими молитвами за них дать им направление и ободрить в их ответах Ему. Мы также должны молиться за тех и с теми, кому даем указания. Итак, Христос беседует с ними:

I. Относительно Себя Самого и спрашивает их:

1. Что говорят о Нем люди: *за кого почитает Меня народ?* Христос знал это лучше Своих учеников, но хотел, чтобы ошибочные мнения людей помогли им осознать, как счастливы они, что имеют познание о Нем, об истине, касающейся Его личности. Мы должны примечать невежество и заблуждения других, чтобы быть более благодарными Тому, Кто *явил Себя нам, а не миру*, и испытывать *жалость* к людям, стараясь оказать им всестороннюю помощь и научить их истине. Они сказали Ему, какие слышали предположения о Нем, общаясь с простыми людьми. Слушатели лучше бы знали, как сделать более понятными свои наставления, обличения и

советы для простых людей, если бы чаще общались с ними и были ближе к ним. Тогда они бы лучше знали, что следует сказать, чтобы очистить их понятия, исправить их поведение, устранить их предрассудки. Чем больше врач общается со своим пациентом, тем лучше он знает, как помочь ему. Одни говорили, что Он – Иоанн Креститель, обезглавленный недавно, а другие – Илия или один из древних пророков. Говорили что угодно, но только не то, что было в действительности.

2. Что *они сами* думали о Нем. «Смотрите, какое преимущество имеете вы благодаря тому, что являетесь Моими учениками: вы знаете лучше». «Да, мы знаем лучше, – сказал Петр, – благодарение за это нашему Учителю; мы знаем, что Ты – Христос Божий, Помазанник Божий, обетованный Мессия». То, что наш Господь есть Помазанник Божий, составляет невыразимое утешение для нас, так как это значит, что Он обладает бесспорной властью и силой для совершения Своего дела, ибо быть помазанным означает быть предназначенным и подготовленным для этого дела. Следовало, казалось бы, ожидать, что теперь Христос даст повеление Своим ученикам, так хорошо наученным этой истине и убежденным в ней, рассказать о ней каждому, кого они встретят на своем пути. Но нет, Он строго приказал им никому не говорить о сем, поскольку для всего существует свое время. После Его воскресения, которое окончательно докажет эту истину, Петр объявит во всеуслышание посреди храма, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Деян. 2:36. Но теперь, когда не было еще этого окончательного доказательства, они должны скрывать эту истину. Из этого можно заключить, что вера в эту истину не была необходимым условием спасения.

II. Относительно Своих страданий и смерти. Теперь, когда ученики были достаточно утверждены в вере в то, что Он Христос, и были способны вместить сообщение о Его страданиях и смерти, Христос говорит о них ясно и с большой убежденностью, ст. 22. В этом заключалась причина, почему они не должны были пока говорить о том, что Он – Христос: чудеса, которые будут сопровождать Его смерть и воскресение, явятся самым убедительным доказательством того, что Он есть Христос Божий. Вознесение Его одесную Отца и следовавшее за этим изливание Духа Святого (Деян. 2:33) должно было окончательно подтвердить то,

что Он – Христос. Поэтому следовало подождать, пока все это осуществится.

III. Относительно их страданий за имя Его. Они не только не должны думать о том, как предотвратить Его страдания, но должны готовиться и к своим собственным страданиям.

1. Мы должны приучать себя к самоотречению и терпению, ст. 23. Это самая лучшая подготовка к страданиям. Надо жить жизнью самоотречения, умерщвлять свою плоть и презирать мир, не следует предаваться праздности и плотским удовольствиям, так как иначе нам тяжело будет переносить ради Христа трудности, переутомление и нужду. Мы ежедневно подвергаемся огорчениям и должны мириться с ними, покоряясь воле Божьей; мы должны научиться переносить трудности. На пути долга мы часто будем встречаться с крестом, и хотя нам не следует самовольно брать на себя крест, однако крест, предназначенный для нас, мы обязаны взять и безропотно нести его вслед за Христом, стараясь извлечь из него самое лучшее.

2. Мы должны предпочесть спасение и счастье своей души любым мирским интересам. Следует учесть, что: (1) Человек, отрекающийся от Христа и Его истины ради сохранения своей свободы, положения, власти и привилегий или даже самой жизни, сознательно вредит своей совести и грешит против Бога и в конечном счете не только ничего не сохранит, но, напротив, потеряет все, когда будет подведен баланс всем прибылям и потерям: кто хочет сохранить свою жизнь (рус. душу. – Прим. переводчика.) такой ценой, тот потеряет ее, теряет то, что бесконечно дороже – свою драгоценную душу. (2) Мы должны также твердо верить, что потеряв свою жизнь за верность Христу и своей вере, спасем ее для своего же блага, ибо в воскресении праведных получим щедрое вознаграждение, когда снова найдем ее, но уже новой и вечной. (3) Приобретение всего мира ценой отречения от Христа и увлечения интересами мира не только не сможет в какой-то мере компенсировать вечную гибель души, но не может идти ни в какое сравнение с ней, ст. 25. Если, предположим, мы приобретем все богатство, всю славу и все удовольствия этого мира путем отречения от Христа и в результате потеряем себя для вечности или повредим себе, то какая нам будет польза от приобретения мира? Заметьте: этот ужасный исход евангелисты Матфей и Марк описывают словами повредить своей душе, а здесь он описан словами

повредить самому себе, откуда следует что *наша душа – это мы сами. Душа есть человек*, нам хорошо или плохо тогда, когда хорошо или плохо нашим душам. Если они погибнут навсегда под бременем собственной вины и испорченности, то с ними погибнем и *мы*. Тело не может быть счастливым, если душа будет несчастна в ином мире, но душа может быть счастлива, в то время как тело страдает и томится в этом мире. Если человек сам себя *погубил*, если он *навредил себе* или если он наказан, навлек *наказание на свою собственную душу* праведным приговором Христа, вероломно предав Его дело и интересы, если он приговорен к лишению всех Его благословений и действительно лишится их, то где все его приобретения? На что ему надеяться?

3. Поэтому мы *никогда не должны стыдиться Христа* и Его Евангелия, никакого поношения или бесчестия, какому можем подвергнуться за свою верность Ему и Евангелию, *ст. 26. Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится*; это справедливо. Когда дело и честь Христа требовали его свидетельства и действий, он отказался от них, потому что дело Христа было *презираемо и повсюду было в поношении*. Поэтому в тот великий день, когда его дело будет нуждаться в защите Христа, он не может ожидать ничего иного, кроме того, что Христос постыдится признать Своим такого робкого, мирского и трусливого человека и скажет о нем: «Он не Мой, он не принадлежит Мне». Как Сам Христос был *уничужен и возвеличен*, так и дело Его. Те, и только те, что готовы страдать с делом Христовым, когда оно страдает, будут и царствовать с ним, когда оно воцарится. Но те, что не найдут в себе мужества разделить *бесчестие* дела Христова и сказать: *если оно так уничижено, то я еще больше уничижусь*, не разделяя и *славы* его. Заметим здесь, как Христос, желая ободрить Себя и Своих последователей среди окружающего их бесчестия, *возвеличивает* Свое второе пришествие, ради которого Он *претерпел крест, пренебрегши посрамление*. (1) Он придет *во славе Своей*. Матфей и Марк не упоминают об этом. Он придет во славе Посредника, *во всей славе, сохраненной для Него* Его Отцом, которую Он имел у Него прежде создания мира. Он как бы *отложил ее, оставил в залог*, так сказать, пока не осуществил Своего дела, а когда все исполнил, то потребовал ее назад. *И ныне прославь Меня Ты, Отче*, Иоан. 17:4, 5. Он придет *во всей той славе*, которую Отец дал Ему, когда *посадил Его одесную Себя* и по-

ставил выше всего, главою Церкви; во всей славе, принадлежащей Ему как защитнику славы Божьей и начальнику славы всех святых. Это *Его собственная слава*. (2) Он придет *во славе Своего Отца*. Отец будет судить мир посредством Его, передав Ему весь суд, следовательно, открыто признает Его в суде *сиянием Своей славы и образом ипостаси Своей*. (3) Он придет *во славе святых Ангелов*. Они будут *сопровождать* Его и *служить* Ему и добавят все, что смогут, к сиянию славы явления Его. Как величественно будет выглядеть благословенный Христос в тот день! Если бы мы верили этому, то никогда бы не стыдились ни Его, ни Его слов.

В заключение, чтобы ободрить страдающих за имя Его, Христос уверяет их, что *Царствие Божие скоро будет установлено*, несмотря на все противодействие, оказываемое ему (*ст. 27*): «Хотя второе пришествие Сына Человеческого произойдет не скоро, Царствие Божье придет в силе своей уже в настоящем веке, когда некоторые из присутствующих здесь будут еще живы». Они действительно *увидели Царствие Божие*, когда излился Дух Святой, когда Евангелие было проповедано по всей земле и народы были приведены к Христу этой проповедью. Они увидели победу Царствия Божьего над языческими народами в их *обращении* и над иудейским народом – в их *уничтожении*.

Стихи 28–36

Здесь содержится повествование о преображении Иисуса Христа. Оно предназначалось для того, чтобы явить ту славу Его, в которой Ему надлежало прийти для суда над миром, о чем Он недавно говорил, и послужить ободрением для учеников в их страданиях за Него, чтобы они никогда не стыдились Его. Мы читали об этом в Евангелиях Матфея и Марка. Это событие стоит того, чтобы снова читать и размышлять о нем для утверждения нашей веры в Господа Иисуса как Того, Кто есть *сияние славы Отца Его* и свет миру; для того, чтобы *наполнить* наши умы мыслями о *величии и славе* Его, хотя и облеченного в тело, и *дать* нам некоторое представление о той *славе*, в которую Он вошел при Своем *вознесении* и в которой теперь *является* за завесой, а также для того, чтобы *воскресить и ободрить* наши *надежды и упование* на ту славу, что приготовлена для всех верующих в будущем.

1. Здесь есть одно обстоятельство, отличающее это повествование от двух других. Матфей и Марк говорят, что преобразование

Христа произошло на шестой день после Его беседы с учениками. Лука же говорит, что это случилось *дней через восемь*, то есть он включает вечер того дня, когда Христос беседовал с учениками, затем шесть полных дней и восьмой день, когда произошло преобразование. Некоторые считают, что оно случилось *ночью*, потому что ученики спали, как и в ночь предсмертных мук Христа, и потому что *ночью* Его явление в блеске славы должно было быть более величественным. Если это произошло ночью, то тогда подсчет времени делается более сомнительным и неопределенным; вероятно, это была ночь между седьмым и восьмым днями, то есть прошло около восьми дней.

II. Приводятся еще и другие дополнительные обстоятельства, имеющие большое значение.

1. *Здесь* сказано, что эта честь была оказана Христу в то время, когда Он *молился*: «Взошел Он на гору помолиться, как делал это часто, ст. 28. И когда Он молился, Он был преобразен». Христос был *возвеличен*, когда, *смирив* Себя, молился. Он заранее знал, что преобразование должно произойти в это время, и поэтому искал его в молитве. Сам Христос должен был *просить* о благоволении, предназначенном и обещанном Ему. *Проси у Меня, и дам... Тебе*, Пс. 2:8. Этим самым Христос хотел *возвысить* обязанность молиться и *рекомендовать* ее нам. Молитва – это преобразующая и преобразующая сила. Если наши сердца так возвышаются и расширяются в молитве, что могут *взирать на славу Господню*, то мы *преображаемся в тот же образ от славы в славу*, 2 Кор. 3:18. Посредством молитвы мы получаем мудрость, благодать и радость, которая *делает наше лицо сияющим*.

2. Лука, в отличие от Матфея и Марка, не использует слово *преобразился*, может быть, по той причине, что оно часто употреблялось в языческой теологии, а заменяет его равнозначной фразой: *вид лица Его изменился*. Его лицо сияло ярче, чем лицо Моисея, когда он спускался с горы. *И одежда Его сделалась белою, блистающею* (слово, использованное только здесь), она была *яркой, подобно сверкающей молнии*, так что казалось, будто Он одел Себя светом. *Ты одеваешься светом, как ризою*.

3. В Евангелиях Матфея и Марка говорится, что Моисей и Илья *явились им*, здесь же написано, что Моисей и Илья *явились во славе*. Это указывает нам, что умершие святые находятся *во славе*, пребывают *в состоянии славы*, сияют в славе. Так как Христос был

во славе, то и *они явились с Ним во славе*, как и все святые вскоре явятся.

4. Здесь сообщается о том, что составляло предмет беседы Христа с пророками Ветхого завета: *они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Об исходе, об отшествии* Его, то есть о *смерти Его*. (1) Смерть Христа здесь названа Его *исходом*, Его *уходом из этого мира, оставлением мира*. Говоря с Христом о Его смерти, Моисей и Илья употребляли это выражение, чтобы примирить Его с ней, чтобы предвидение ее было более терпимым для Его человеческой природы. Смерть святых – это их *исход*, их выход из Египта этого мира, освобождение из *дома рабства*. Некоторые считают, что вознесение Христа тоже включено здесь в Его исход, ибо как исход Израиля из Египта был *торжественным*, так и *Его исход*, когда Он уходил с земли на небо. (2) Это исход Ему *надлежало совершить*, ибо так было определено, окончательно утверждено в плане Божьем и не подлежало изменению. (3) Хотя Христос проживал в Галилее главным образом, исход Он должен был совершить в Иерусалиме, так как именно там были самые яростные Его враги и там же заседал синедрион, который взял на себя суд над пророками. (4) Моисей и Илья говорили об исходе Христа, намекая тем самым на то, что *страдания Христа и вступление Его в славу* – это именно то, о чем писали *Моисей и пророки*, Лук. 24:26, 27; 1 Пет. 1:11. (5) Даже во время Своего преобразования наш Господь Иисус желал беседовать о Своих страданиях и смерти, чтобы показать нам, что размышления о смерти, являющейся нашим исходом из этого мира в мир иной, никогда не бывают несвоевременными, но особенно своевременны они тогда, когда мы *преуспеваем*, чтобы мы не *вознеслись сверх меры*. Даже в периоды самой большой славы на земле нам не следует забывать, что *мы не имеем здесь постоянного града*.

5. Далее говорится о том, о чем прежде не было сказано, – что *Петр и бывшие с ним отягчены были сном*, ст. 32. В начале этого видения Петр, Иоанн и Иаков были вялыми, склонными ко сну. Либо это был поздний час, либо они очень устали, либо что-то помешало им отдохнуть в предыдущую ночь. Или, может быть, этому чудному видению предшествовало какое-то успокаивающее движение воздуха или звучали приятные мелодические звуки, погрузившие их в сладостную дремоту. Или, возможно, это было следствием их греховной беспечности. Когда Христос молился с ними, они были недоста-

точно внимательны к Его молитве и, в наказание за это, были *отягчены сном* именно тогда, когда Христос начал *преобразиться*, и таким образом лишились возможности видеть, как совершилось это чудесное событие. Эти трое, спавшие в момент явления Христа во славе, позднее так же спали и во время Его *борения* в Гефсимании. Даже лучшим из людей присущи *слабости и немощи* человеческой природы, и они нуждаются в благодати Божьей. Казалось бы, что могло оказать более сильное влияние на учеников, чем *слава Христа и муки* Его в их наивысшей степени; и однако ни то ни другое не заставило их *бодрствовать*. Как мы должны молить Бога о Его животворящей благодати, чтобы нам быть не только *живыми*, но и *оживотворенными!* Однако, для того чтобы они могли быть верными свидетелями *этого знамения с неба* для требующих его, они через некоторое время *пробудились* и стали совершенно бодрями. И тогда картина славы всех троих предстала их глазам со всей точностью, так что впоследствии они могли дать подробное описание увиденного ими, как и сделал один из них, бывших с Христом *на святой горе*, 2 Пет. 1:18.

6. Лука отмечает, что слова Петра – *Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи* – были произнесены, когда Моисей и Илья уходили от Христа. Так и мы часто не ценим дарованной нам милости, пока почти не потеряем ее, и не стремимся ее сохранить, пока она не отойдет от нас. Говоря это, Петр и сам до конца не *сознавал, что говорит*. Люди не знают, о чем они говорят, когда толкуют о создании на земле усыпальниц для прославленных святых, имеющих значительно лучшие обители в небесном храме, и стремятся возвратить их.

7. Относительно *облака, осенившего их*, здесь говорится дополнительно, что *они устрашились, когда вошли в облако*, ст. 34. Это облако было знаком особого Божьего присутствия. Именно в облаке Бог посещал в ветхозаветные времена скинию и храм, и когда облако *покрывало скинию собрания*, Моисей не мог *войти туда* (Исх. 40:34, 35), а когда оно *наполняло храм*, священники не могли *стоять на служении*, 2 Пар. 5:14. Таким было и это облако, поэтому неудивительно, что ученики *устрашились, когда вошли в него*. Но пусть никто и никогда не боится входить в облако вместе с Иисусом Христом, ибо Он проведет их безопасно через него.

8. Слова, произнесенные из *облака*, как здесь, так и у Марка, записаны не так полно, как у евангелиста Матфея: *Сей есть Сын*

Мой Возлюбленный; Его слушайте. Хотя слова в *Котором Мое благоволение*, имеющиеся у Матфея и у Петра, здесь отсутствуют, однако они подразумеваются в словах *Сын Мой Возлюбленный*, ибо Кого Он *любит* и в Ком Его *благоволение* – это одно и то же Лицо; *мы облагодатствованы в Возлюбленном*.

В заключение здесь говорится, что апостолы сохранили в тайне это видение. Они *никому не говорили в те дни* о нем, прибегая это сообщение на то время, когда доказательство того, что Христос есть Сын Божий, завершится излиянием Духа Святого и учение об этом будет проповедано всему миру. *Всему свое время: время молчать, и время говорить*. Все прекрасно и полезно в свое время.

Стихи 37–42

В Евангелиях Матфея и Марка это происшествие описывается как имевшее место сразу после преобразования Христа и Его разговора с учениками. Здесь же говорится, что оно случилось *в следующий день, когда они сошли с горы*, чем подтверждается предположение, что преобразование Христа произошло *ночью*, и хотя ученики не *сделали кущи*, как предлагал Петр, тем не менее они нашли какое-то укрытие для ночного отдыха, ибо они *сошли с горы* не ранее, как наступил следующий день. И тогда Христос обнаружил некоторый беспорядок среди Своих учеников, хотя и не такой большой, какой обнаружил Моисей, спустившись с горы. Когда мудрые и добродетельные люди пребывают в вожделенном для них уединении, они должны хорошо подумать, не нуждаются ли в них *в общественных местах*.

В этом повествовании следует отметить: 1. С какой готовностью народ принял Христа, возвратившегося к ним. Он отсутствовал недолго, но *Его встретило много народа*, как в других случаях много народа *следовало* за Ним, ибо о Нем было предсказано, что *к Нему соберутся народы*. 2. С какой настойчивостью отец больного ребенка просит Христа о помощи (ст. 38): *умоляю Тебя взглянуть на сына моего* – такова была его просьба, и это была очень скромная просьба. Одно сочувствующего взгляда Христа достаточно, чтобы все привести в порядок. Принесем себя и своих детей к Христу, чтобы Он *взглянул на нас*. Доводом отца было: *он один у меня*. У того, кто имеет много детей, огорчение по поводу одного из них может смягчиться радостью за другого. Если же ребенок единственный, то горе, связанное с ним, может быть уравновешено любовью Бога, отдавшего

Своего Единородного Сына за нас. 3. Как *плачевно* было состояние этого ребенка, *ст.* 39. Он находился во власти злого духа, который *схватывал* его. Недуги такого характера значительно страшнее вызванных естественными причинами. Когда припадок схватывал мальчика без всякого предупреждения, он внезапно *вскрикивал*, и этот пронзительный крик долгое время терзал сердце любящего отца. Злобный дух *терзал и бил* ребенка и насилие *отступал от него*, смертельно измучив при этом. О, как несчастны люди этого мира! Какое зло творит сатана там, где он имеет власть! Но как счастливы те, что имеют доступ к Христу! 4. Как несовершенно оказалась вера учеников. Хотя Христос дал им *власть над нечистыми духами*, но они не могли изгнать этого злого духа, *ст.* 40. Либо они усомнились в той власти, от которой должны были принять силу, либо в полномочии, данном им, либо не были достаточно усердны в молитве, так как именно в этом укорял их Христос. *О, род неверный и развращенный!* Д-р Кларк (Clark) относит эти слова к ученикам: «*Доколе вы будете настолько малoverны и исполнены недоверия, что не можете исполнить поручения, данного вам?*» 5. Насколько совершенным было исцеление мальчика, осуществленное Иисусом Христом, *ст.* 42. Христос может сделать для нас то, чего не в состоянии сделать Его ученики: *Иисус запретил нечистому духу*, когда тот был в самой сильной ярости. *Бес поверг его и стал бить*, корежил его, как будто хотел разорвать на куски. Но одно слово Христа *исцелило отрока* и устранило повреждения, нанесенные ему злым духом. Здесь дополнительно сообщается, что *Он отдал его отцу*. Отметим, когда наши дети выздоравливают после болезни, мы должны принимать их как вновь дарованных нам Богом, как спасенных из мертвых, как если бы впервые получили их. Как радостно принимать их из рук Христа, видеть, как Он снова дает их нам: «*Вот, возьми ребенка и будь благодарен, возьми его и приведи ко Мне, ибо ты снова получил его от Меня. Возьми его и не прилепляйся к нему слишком сильно своим сердцем*». С такой осторожностью должны родители принимать своего ребенка *из рук Христа*, чтобы потом с радостью снова отдать *в Его руки*.

Стихи 43–50

Мы можем заметить здесь: I. Впечатлительное, произведенное чудесами Христа на всех, кто видел их (*ст.* 43): *И все удивлялись величю Божию...* которое нельзя было не увидеть в чудесах, совершенных Христом.

Отметим: дела, совершаемые всемогущей силой Божьей, удивительны, особенно те, что совершаются рукой Господа Иисуса, ибо Он есть *Сила Божия*, Его имя – *Чудный*. Удивление было всеобщим, удивлялся *каждый*, без исключения. Поводом к нему было все: они дивились *всему, что творил Иисус*. Все Его действия содержали в себе нечто необычайное, поразительное.

II. Предупреждение, данное Христом ученикам о Его приближающихся страданиях: *Сын Человеческий будет предан в руки человеческие*, в руки нечестивых, наихудших из людей. Им будет позволено бесчестить Его, как им заблагорассудится. Здесь *подразумевается* то же самое, о чем другие евангелисты *говорят* следующим образом: *и убьют Его*. Но вот что отметил только святой Лука: 1. Связь между этими словами Христа и тем восторгом, которым был охвачен весь народ, видевший чудеса Его (*ст.* 43): *Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим*. Учениками Христа владели тщеславные мысли о Его земном Царстве, о том, что Он будет царствовать, а вместе с Ним и они будут царствовать с мирской пышностью и властью. И теперь они ожидали, что Он, со Своим *всемогуществом*, легко и просто осуществит это, а Его влияние в народе, приобретенное благодаря чудесам, будет содействовать этому. Поэтому Христос, знающий их сердца, воспользовался случаем, чтобы еще раз напомнить Своим ученикам, что *не народ будет предан в Его руки, а Он будет предан в руки человеческие*; что Его ожидает не жизнь в почете и славе, а позорная смерть. И все Его чудеса, и все Его влияние, какое Он приобрел ими над сердцами людей, не способны предотвратить это. 2. Торжественное вступление, с которого Христос начинает свое обращение к ученикам: «*Вложите вы себе в уши слова сии*. Обратите особое внимание на Мои слова и растворите их верой. Не позволяйте вашим понятиям о Царстве Мессии затворять ваши уши от Моих слов, приготовьтесь поверить в них. Примите то, что Я говорю вам, и покоритесь этому». *Вложите это в свои сердца* – так звучит этот стих на арабском и сирийском языках. Слово Христа не принесет нам пользы, если мы не вложим его в свои умы и в свои сердца. 3. Необъяснимая тупость учеников относительно предсказания страданий Христа. У Марка сказано: *они не разумели сих слов*. Иисус сказал достаточно ясно, но они не *хотели* понимать их в буквальном смысле, поскольку они не гармонировали с их представлениями, понять же их

в каком-то другом смысле они *не могли*, а *спросить Его о сем слове боялись* – боялись, что у них откроются глаза, что они пробудятся от своих приятных грез. Лука же добавляет, что *оно было закрыто от них, так что они не постигли его*; не постигли, потому что вера их была слаба, а предрассудки сильны. Мы не можем предполагать, что оно было закрыто от них *из милости* к ним, чтобы они не предавались чрезмерной скорби об участи, ожидающей их Учителя; скорее следует предположить парадокс, что они сами *не захотели* разуть это.

III. Укор, сделанный Христом Своим ученикам за их споры о том, кто из них больше, ст. 46–48. Мы уже читали об этом раньше и, к большому сожалению, должны снова встретиться с подобным явлением. Заметьте здесь:

1. Честолюбивые амбиции, борьба за превосходство и за первенство – это грехи, наиболее запинавшие учеников нашего Господа Иисуса и вызывавшие самое строгое порицание. Они происходили от испорченной природы, подавлять и умерщвлять которую они должны были со всей старательностью, ст. 46. Кто мечтает стать *великим* в этом мире, обычно стремится занять высокое положение и не может удовлетвориться ничем иным, как только быть *больше* всех. В результате он подвергает себя многим искушениям и переживаниям, от которых защищен тот, кто довольствуется быть *малым*, быть *наименьшим*, быть *меньшим из наименьших*.

2. Иисус Христос отлично знает все мысли и намерения наших сердец: Он *видел помышление сердца их*, ст. 47. Для Христа наши мысли – это слова, а тихий шепот – громкий крик. Христос строго судит наши помышления, и это достаточно веская причина, почему мы должны строго контролировать их.

3. Христос желает, чтобы все ученики стремились к той славе, которая приобретает тихим смирением, а не к той, что достигается беспокойными честолюбивыми амбициями. Христос, *взяв дитя, поставил его пред Собою*, ст. 47 (Он всегда проявлял нежность и доброту к маленьким детям.) и привел *это дитя* в пример ученикам. (1) Пусть у них будет *характер*, как у этого ребенка, – *смиранный, спокойный и довольный*; пусть они не стремятся к мирскому величию, к высоким титулам, но будут равнодушны к ним, как это дитя; пусть не будет в их сердцах злости к своим соперникам, как в сердце этого ребенка. Пусть они стремятся стать *наименьшими*, если это хоть сколько-то поможет им быть полезными,

пусть снисходят до самого простого служения, если оно может сделать их *добрыми*. (2) Им надо убедиться в том, что именно таков путь к возвышению, ибо это вызовет к ним уважение их братьев: любящие Христа будут *принимать их во имя Его, потому что они наиболее подобны Ему*; они обретут благоволение Христа, ибо Христос примет оказанную им доброту как оказанную лично Ему: *кто примет сие дитя во имя Мое*, – проповедника Евангелия, обладающего нравом ребенка, – тот проявляет свое уважение к достойному объекту и *принимает Меня*. *А кто примет Меня* в лице такого служителя, тот *принимает Пославшего Меня*. Может ли кто-нибудь достичь в этом мире чести большей, чем честь быть принятым людьми в качестве посланника Бога и Христа, когда Сам Бог и Христос признают, что в лице его люди принимают и приветствуют их? Этой честью обладают все смиренные ученики Христа, поэтому наименьшие среди них воистину самые великие.

IV. Укор, сделанный Христом Своим ученикам, за то что они смуглили человека, который прославлял имя Христа и служил Ему, но не был из их числа, не только из двенадцати или семидесяти, но и не из тех, кто когда-либо присоединялся к ним или сопровождал их. Услышав однажды о Христе, он уверовал в Него и, с верою и молитвой, использовал Его имя при изгнании злых духов. Итак: 1. Они *осудили* его и *запретили* ему, то есть не позволили ему молиться и проповедовать, потому что, хотя он и делал все это во славу Христа и во благо людям, ослабляя царство сатаны, *не следовал за Христом вместе с ними*. Он поделился от их церкви, не был поставлен на служение, как они, не оказывал им почтения и не подал руки общения. Если бы какое-либо христианское общество в этом мире имело когда-либо основание запретить говорить тем, кто не принадлежит к ним, то двенадцать учеников тем более имели такое основание, но 2. Иисус Христос упрекнул их за этот поступок и предостерег их, чтобы впредь так не поступали ни они, ни их последователи: *«Не запрещайте, (ст. 50), но, наоборот, поддержите его, ибо он служит тем же целям, что и вы. Хотя по причинам, известным только ему, он не ходит с вами одним путем, но вы встретитесь с ним у той же самой цели. Вы считаете, что вы делаете хорошо, но из этого не следует, что он делает плохо и что поэтому, запрещая ему, вы поступаете правильно: кто не против вас, тот за вас, поэтому вам следует поощрять таковых»*. Мы не должны терять

никого из своих друзей, потому что их мало, а врагов много. Они могут оказаться верными последователями Христа и как таковые будут приняты Им, хотя и не следуют вместе с нами. См. Мар. 9:38, 39. Если бы этот отрывок рассматривался с должным вниманием, то скольких зол избежала бы Церковь от тех, что хвалятся своим родством с Христом и претендуют на то, что *ревнуют во имя Его*.

Стихи 51–56

Этого эпизода нет ни в одном другом Евангелии, здесь же он приведен, вероятно, по причине его сходства с предыдущим, ибо в нем Христос опять укоряет Своих учеников, за то что они ревновали за Него. Там, под видом ревности о Нем, они наложили запрет и ограничение на тех, кто не ходил с ними; здесь же, под тем же предлогом, они настаивали на том, чтобы предать смерти неверующих людей; Христос осудил их как за *то*, так и за *это*, ибо дух фанатизма и преследования прямо противоположен духу Христа и христианства. Заметьте здесь:

1. *Готовность и решительность* нашего Господа Иисуса исполнить великое дело искупления и спасения наших душ. Пример этой готовности мы видим в стихе 51: *Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим*. Отметим: 1. Для страданий и смерти Христа было установлено определенное время. Он достаточно хорошо знал, когда оно настанет, и имел ясное и определенное предвидение его, но тем не менее совершенно не помышлял о том, чтобы уклоняться от пути, на котором являл Себя во время наиболее открыто и был наиболее деятельным, зная, что время Его коротко. 2. Предвидя приближающиеся страдания и смерть, Христос смотрел сквозь них и дальше их, на ту *славу*, которая должна последовать за ними; Он смотрел на смерть как на время, когда *Он будет принят во славу* (1 Тим. 3:16), будет принят в высших небесах, чтобы сесть там на престоле. Моисей и Илия говорили о смерти Христа как об исходе Его из этого мира, что делало ее не столь *страшной*; Иисус же пошел дальше: Он смотрит на нее как на переход в лучший мир, что делало ее весьма *желанной*. Все добрые христиане могут выработать для себя такое же представление о смерти, рассматривать ее как свое *принятие во славу*, чтобы быть с Христом там, где Он. Когда приблизится время их *принятия*, пусть они поднимут свои головы, зная, что *приближилось избавление их*. 3. В предвкушении предстоящей Ему радости, Он

восхотел идти в Иерусалим, в город, где Ему надлежало пострадать и умереть. Он совершенно *определенно решил* идти и не хотел, чтобы Его разубеждали в этом. Он направился *прямо* в Иерусалим, потому что именно там Ему предстоял теперь труд. Он не заходил в близлежащие города, как делал это раньше, и не шел вокруг – если бы Он так поступил, то мог бы обойти Самарию стороной. Он шел туда радостно и смело, хотя знал, что там должно произойти. Он *не ослабел и не изнемог*, но *держал лице Свое, как камень*, зная, что будет не просто *оправдан*, но и *прославлен* (Ис. 50:7), что не только не будет *низложен*, но будет *вознесен*. Как это должно пристыдить нас за наше нежелание трудиться и страдать ради Христа! Мы отступаем, отворачиваем свое лицо от служения Тому, Кто твердо держал Свое лицо против всякой оппозиции, чтобы довести до конца дело нашего спасения.

II. *Грубость* самарян, жителей *некоторого селения* (название его не указывается, ибо оно недостойно этого), *не принявших Христа*, не позволивших Ему остановиться в их селении, тогда как Его путь пролегал через него. Заметим здесь: 1. Как *вежлив* был с ними Христос: Он *послал вестников пред лицем Своим*, то есть некоторых из Своих учеников, чтобы они нашли какое-нибудь временное пристанище, узнали, позволят ли Ему и сопровождающим Его остановиться у них. Он не имел намерения *обижать* их или дать повод им обижаться на Его последователей. Он послал, чтобы *приготовить для Него* не пышный прием, а необходимые удобства, чтобы Его приход не был для них неожиданностью. 2. Как *невежливы* были они по отношению к Нему, *ст. 53*. Они *не приняли Его* и не позволили войти в их селение, но приказали стражникам не впускать Его. Он *заплатил* бы им за все *заказанное* и был бы щедрым гостем среди них: творил бы добро и проповедовал бы Евангелие среди них, как Он делал некоторое время тому назад в другом городе Самарии, Иоан. 4:41. Он был бы для них, если бы они того захотели, самым большим благословением, какое когда-либо посещало их деревню, но они запретили Ему войти. Евангелие Христово и Его служители часто встречаются с таким обращением. Причиной этому послужило то, что *Он имел вид путешествующего в Иерусалим*. Они заметили, по Его жестам, что Он направлял Свой путь туда. Между иудеями и самарянами была большая полемика по вопросу места поклонения – в Иерусалиме или на горе Гаризим, близ Сихаря, Иоан. 4:20.

И эта полемика была такой ожесточенной, что *иудеи с самарянами не общались*, а также и самаряне с иудеями, Иоан. 4:9. Однако мы можем предположить, что другим иудеям они не запрещали останавливаться в их селении, даже когда те шли на праздник, потому что если бы это была их обычная практика, то Христос и не просился бы к ним, да и всякий другой путь в Иерусалим, в обход Самарии, был бы слишком велик для некоторых галилеян. Но они были особенно раздражены против Христа, прославленного Учителя, за признание Им иерусалимского храма и приверженность ему, тогда как священники этого храма были злейшими Его врагами; они надеялись было, что это последнее обстоятельство заставит Христа прийти для поклонения в их храм и тем самым поднять его репутацию. Но увидев, что Он, невзирая на это, направляется в Иерусалим, они не захотели оказать Ему обычной любезности, какую прежде, вероятно, оказывали во время Его путешествия туда.

III. *Негодование* Иакова и Иоанна, выраженное ими по поводу этого оскорбления, ст. 54. Эти двое, услышав о принесенном посланниками ответе, вспыхнули, и ничто меньшее не могло удовлетворить их, как только гибель этого селения, подобная гибели Содомы: «Господи, – сказали они, – позволь нам повелеть огню, чтобы он упал с неба и не только устранил, но и сжег их».

1. В этом было, конечно, нечто похвальное, ибо они обнаружили: (1) Большую уверенность в силе, полученной ими от Иисуса Христа, и хотя об этом не упоминалось в полномочиях, данных им, тем не менее они могли бы одним словом низвести *огонь с неба*. *Хочешь ли, мы скажем слово*, и все будет сделано. (2) Большую ревность о чести своего Учителя. Они очень болезненно восприняли то, что их Учителю, Который повсюду творил добро и Которого везде сердечно встречали, было так бесцеремонно отказано в свободе передвижения со стороны какой-то кучки самарян. Они не могли без негодования думать о том, что их Учитель был так унижен. (3) Покорность воле и желанию Учителя, невзирая на свое негодование. Они не хотели ничего предпринимать от себя, пока не получат разрешения Христа: *Хочешь ли Ты, чтобы мы сделали это?* (4) Уважение к примерам, оставленным пророками, которые были прежде них. Разве не так *сделал Илия?* Им бы не пришлось в голову так поступить, если бы Илия не сделал того же самого с воинами, приходившими взять его, и не один

раз, 4 Цар. 1:10, 12. Они думали, что этот *прецедент* будет их *оправданием*; так и мы склонны неправильно применять примеры добрых людей и оправдываться ими, позволяя себе незаконную свободу в случаях, совсем не аналогичных их случаям.

2. Но хотя в словах учеников была некоторая доля правоты, однако гораздо больше в них было неправильного, так как: (1) Не впервые нашему Господу Иисусу наносили подобное оскорбление: жители Назарета изгнали Его из своего города, гадаинцы просили Его удалиться от их пределов, однако Он не призывал суда на них, но терпеливо сносил обиды. (2) Это были самаряне, от которых ничего лучшего и не следовало ожидать. К тому же, возможно, они слышали, что Христос запретил Своим ученикам *входить в города Самарянские* (Мат. 10:5), и поэтому это было не так уж плохо с их стороны, как было бы со стороны других, больше знавших о Христе и так много получивших милостей от Него. (3) Возможно, тех, кто знал об этом или кто послал грубый ответ Христу, было немного в этом селении, в то время как многие другие, если бы им было известно о приходе Христа, пришли бы встретить и приветствовать Его. Так следовало ли весь город превращать в пепел за нечестие немногих? (4) Их Учитель никогда и ни по какому поводу не вызывал *огня с неба*, больше того, Он отказался дать какое-нибудь *знамение с неба*, когда того требовали фарисеи, Мат. 16:1, 2. Почему же они хотят ввести это? Этих двух учеников, Иакова и Иоанна, Христос назвал *Воанергес – сыны громовы* (Мар. 3:17), разве им мало этого? Они хотят еще быть *сынами молнии*? (5) Пример Илии не относился к случаю с самарянами. Илия был послан внушать страх перед законом и выступать смелым обличителем против идолопоклонства и нечестия дома Ахава, поэтому для него было вполне приемлемо подтверждать свои полномочия таким образом. Но теперь наступило время домостроительства благодати, совершенно несовместимого с устрашающими проявлениями Божественного правосудия. Архиепископ Тиллотсон (Tillotson) полагает, что учеников могло навести на эту мысль их нахождение в тот момент вблизи Самарии, где Илия низводил огонь с неба. Возможно, это было то же самое *место*, но *время* было другое.

IV. *Упрек* Христа Иоанну и Иакову за их пылкую, неистовую ревность (ст. 55): *Он, обратившись к ним, с чувством справедливого негодования, запретил им*. Ибо *кого Он*

любит, того обличает и наказывает, особенно за неверные и недостойные поступки, совершенные под предлогом ревности о Нем.

1. Он указывает им, в чем состоит их личная ошибка: *не знаете, какого вы духа*. (1) «Вы не сознаете, какой у вас злой дух и злое настроение, как много у вас гордости, гнева и личной мести, скрывающихся под видом ревности о чести вашего Учителя». Отметим, как много пороков может скрываться и даже бунтовать в сердце добрых людей, и они сами могут не сознавать этого. (2) «Вы не знаете, какой у вас должен быть *добрый дух*, совершенно противоположный этому. Наверно, вы еще не poznали, хотя уже так давно учитесь, каков Дух Христа и христианства. Вы еще не научились любить врагов своих, благословлять проклинающих вас, призывать на них благодать с неба, а не огонь? Вы еще не знаете, насколько противоречит ваш нрав тому нраву, что отвечает целям Евангелия, которому вы должны *быть преданы*. Вы принадлежите не к домостроительству рабства, страха и смерти, но к домостроительству любви, свободы и благодати, которое было введено провозглашением *мира земле и благоволения к человекам*, с которым вы должны находиться в согласии, а не противопоставлять себя ему такими проклятиями».

2. Христос объясняет ученикам главную цель и направление Своей религии: *Сын Человеческий Сам пришел и вас посылает не губить души человеческие, а спасать*, ст. 56. Христос намерен распространять Свою святую религию путем любви и благодати, всех привлекающими и располагающими средствами, а не огнем и мечом, но кровью и резней; чудесами исцелений, а не казнями и чудесами истребления, как было при исходе Израиля из Египта. Христос пришел уничтожить всякую вражду, а не разжигать ее. Те, что предают анафеме, искореняют силой и преследуют всех, кто держится иного мнения и пути, кому совесть не позволяет говорить и делать так, как они, не имеют евангельского духа. Христос пришел спасти не только души людей, но также и их жизни, об этом свидетельствуют многие совершенные Им чудеса исцеления болезней, которые в противном случае были бы смертельными. Эти и многие другие примеры показывают, что Христос желал, чтобы Его ученики делали добро всем, какое только в состоянии были сделать, и никому не причиняли вреда, чтобы они влекли людей в Его Церковь *узами челове-*

ческими и узами любви, а не загоняли их в нее *жезлом насилия и бичом языка*.

V. Христос удалился от этого селения. Он не только не покарал его жителей за их грубость, но даже не стал отстаивать права путешественников по дороге (которая была открыта как для Его соседей, так и для Него), не пытался силой проложить Себе путь, но тихо и мирно *пошел в другое селение*, где люди не были такими фанатичными и скарредными, где Он отдохнул и пошел дальше. Отметим, когда волна оппозиции слишком сильна, разумнее уйти с ее пути, чем бороться с ней. Если кто-то с нами обошелся очень грубо, мы должны не мстить за это, а попытаться найти друзей, которые будут более любезны.

Стихи 57–62

В этом отрывке рассказывается о том, как три человека выразили готовность следовать за Христом и какой ответ Он дал каждому из них.

1. Первый порывался немедленно последовать за Христом, но, кажется, был слишком поспешен и нерассудителен, не сел и не исчислил издержек.

1. Он обещает Христу очень много (ст. 57): *Случилось, что, когда они были в пути, следуя в Иерусалим, где ожидалось, что Христос впервые явится в Своей славе, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел*. Таким должно быть решение всех, кто действительно хочет стать учеником Христа; они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел (Отк. 14:4), даже через огонь и воду, через темницу и смерть.

2. Христос предупреждает его, чтобы он не надеялся в следовании за Ним достичь чего-то значительного в этом мире, но, наоборот, чтобы готовился встретить нужду и унижение, ибо *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову*.

Мы можем рассматривать это: (1) Как указание на очень плохие условия, в каких протекала жизнь Христа в этом мире. Он не только не имел комфорта и роскоши, в которых обычно живут великие цари, но даже самых необходимых удобств, какие имеют лисицы и птицы небесные. Смотрите, с какой глубокой нищетой смирился наш Господь ради нас, чтобы умножить ценность и достоинство Своей искупительной жертвы и приобрести для нас свободный доступ к благодати, дабы мы обогатились Его нищетой, 2 Кор. 8:9. Сотворивший все не построил для Себя жилища, ни Своего собственного дома, где мог бы приклонить

голову, но был обязан в этом вопросе другим. Он называет Себя здесь *Сыном Человеческим*, Сыном Адама, причастником плоти и крови. Он прославился тем, что снизошел до нас, не только до нашей низкой природы, но и до самых низких условий существования в этой природе, чтобы доказать Свою любовь к нам и чтобы научить нас святому презрению к этому миру с его благами и постоянному стремлению к миру иному. Христос был беден, чтобы освятить и смягчить бедность для Своих детей. Апостолы не имели определенного местожительства (1 Кор. 4:11), и это им легко было переносить, так как они знали, что их Учитель тоже не имел крова, см. 2 Цар. 11:11. Мы можем вполне довольствоваться жизнью, какой жил Христос. (2) Как предложение поразмыслить тем, кто намеревается стать Его учеником. Если мы собираемся следовать за Христом, то должны отложить в сторону всякие мысли о великих вещах этого мира и не рассчитывать делать что-то *большее, чем небо*, из нашей религии, а также должны решить не довольствоваться ничем *меньшим*. Не будем пытаться смешивать исповедание христианства с мирскими выгодами, Христос *разделил их*, не будем же *соединять их*. Напротив, мы должны быть готовы к тому, что многими скорбями надлежит войти нам в Царство Небесное, что мы должны *отвергнуть себя и взять свой крест*. Христос говорит этому человеку, что, последовав за Ним, он должен рассчитывать на холодную неудобную постель, скудное питание и презрение окружающих. Если он не может смириться с этим, то пусть и не собирается следовать за Христом. Можно предположить, что эти слова заставили его уйти. Но такой ответ не обескуражит того, кто познал, что Христос и небо стоят того, чтобы от всего отказаться ради них.

II. Второй человек, вероятно, твердо решил следовать за Христом, но *просит отсрочки*, ст. 59. Этого человека Христос Сам позвал, Он сказал ему: *следуй за Мною*. Тот, кто сам изъявил желание следовать за Христом, ушел, услышав о трудностях, с какими это сопряжено. Этот же человек, к которому Христос обратился с призывом, хотя и колебался вначале, однако впоследствии, кажется, согласился. Истинно сказано о Христе: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал*, Иоан. 15:16. *Это не от желающего, и не от подвизающегося* (как в предыдущем случае), но от Бога милующего, *Который призывает и делает этот призыв дей-*

ственным, как было в случае с этим человеком. Заметьте:

1. Извинения, какие он представил Христу: *«Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего, ст. 59*. У меня престарелый отец, который долго не проживет и, пока жив, нуждается во мне. Позволь мне пойти и послужить ему, пока он не умрет, а как только я выполню свой последний долг любви перед ним, я все сделаю». Здесь мы видим три вида искушения, угрожающие нам опасностью отвлечения и уклонения от следования за Христом, поэтому нам следует бодрствовать против них. (1) *Искушение оставаться на положении свободных учеников*, когда мы можем *быть без дела*, не сближаться с Учителем, не становиться Его *постоянными и верными* последователями. (2) *Искушение откладывать* исполнение своего долга на другое время. Когда мы освободимся от таких-то и таких забот и проблем, когда закончим те и другие дела, увеличим свое имущество до такого-то уровня, тогда подумаем о своей душе. Таким образом мы все время обманываем себя, как обманываемся в данный момент времени. (3) *Искушение думать, что наш долг перед родными освобождает нас от долга перед Христом*. Это действительно благовидный предлог: *«Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего, позволь мне позаботиться о своей семье, обеспечить детей, а потом я подумаю о служении Христу»*. Однако *прежде всего* следует *искать Царствия Божия и правды Его* и помышлять о нем.

2. Ответ Христа на это (ст. 60): *«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*. Предположим (что невероятно), что нет никого, кроме мертвых, чтобы хоронить мертвецов, или никого, кроме стариков и умирающих, *почти мертвых* и не пригодных ни для какого другого дела, однако у тебя другая задача – *иди, и благовестуй Царствие Божие*». Это не значит, что Христос хочет, чтобы Его последователи или служители были *жестокосердными*; наша вера учит нас быть добрыми и милосердными ко всем нашим родственникам, *почитать свою семью и воздавать должное родителям*. Но семейные обязанности не должны служить нам предлогом для уклонения от исполнения своего долга перед Богом. Если самый близкий и любимый родственник встает на нашем пути, удерживая нас от следования за Христом, то наша ревность о Боге должна заставить нас забыть даже *отца и мать*, как поступали левиты, Втор. 33:9. Этот ученик был призван стать служителем, поэтому он не дол-

жен был *связывать себя делами житейскими*, 2 Тим. 2:4. Правило таково: когда бы Христос ни призвал нас к исполнению какого-либо долга, мы не должны *советоваться с плотью и кровью*, Гал. 1:15, 16. Никакие извинения недопустимы, когда мы должны немедленно подчиниться призыву Христа.

III. Третий человек пожелал последовать за Христом, но ему требовалось *немного времени, чтобы обсудить это со своими друзьями*.

Заметьте: 1. Он просит отсрочки, *ст. 61*. Он сказал: *«я пойду за Тобой, Господи! У меня нет никаких других планов, я решил следовать за Тобой, но прежде позволь мне проститься с домашними моими»*. Это казалось вполне разумным, об этом же просил Елисей, когда Илия призвал его, – *позволь мне поцеловать отца и мать*, и ему было разрешено сделать это. Но служители Евангелия *выше*, их служение более важно, чем служение пророков, и поэтому такие отсрочки непозволительны. *Позволь мне пойти привести в порядок свои домашние дела*, дать необходимые указания относительно них – так некоторые понимают эти слова. В его ответе было неправильно то, что: (1) Свое следование за Христом он рассматривал как безрадостное, трудное и опасное дело. Для него это было равносильно тому, как если бы он *собрался умереть* и поэтому должен был проститься со всеми друзьями, чтобы *никогда более не увидеть их и не утешиться с ними*, тогда как в действительности, следуя за Христом, он мог бы быть для них большим утешением и благословением, чем если бы остался с ними. (2) Его сердце, по-видимому, было занято житейскими заботами более, чем следовало, и более, чем это позволяла полная преданность долгу последователя Христа. Кажется, он тосковал о своих родных и о своих семейных заботах, и ему нелегко было расстаться с ними, они прилипли к нему. Может быть, он уже *распроцался* с ними однажды, но *не желающий расставаться прощается много раз*, поэтому ему надо было еще раз *проститься* с ними – ведь это были *его домашние*. (3) Он добровольно подвергал себя искушению отступить от своего решения следовать за Христом. *Идти прощаться со своими домохозяевами* означало подвергнуться сильнейшим уговорам изменить принятому решению, ибо они все могли быть против него и поэтому будут настойчиво *просить* и *умолять* его, чтобы он *не оставлял их*. С его стороны было самонадеянно навлекать на себя такое искушение. Тот, кто решил ходить со своим Творцом и следовать за своим Искупителем, должен так-

же решить не вступать в переговоры со своим искусителем.

2. Упрек, сделанный ему Христом за эту просьбу (*ст. 62*): *«Никто, возложивший руку свою на плуг, с намерением сделать доброе дело, вспахать землю, не озирается назад, иначе у него останутся необработанные полосы земли, и вспаханное им поле окажется непригодным для сева. Так и ты, если решил следовать за Мною и хочешь пожать преимущества поступающих так, но оглядываешься на свою прошлую мирскую жизнь, страстно стремишься к ней, оглядываешься, как жена Лота оглядывалась на Содом (на что здесь, вероятно, намекается), то ты неблагонадежен для Царствия Божия. (1) Если ты вспахан только наполовину, а не полностью, то ты не можешь быть почвой, пригодной для того, чтобы принимать доброе семя Царствия Божьего. (2) Если ты не можешь держать плуг, то ты не сеятель, ты не сможешь разбрасывать добрые семена Царства Божьего»*. Пашут для того, чтобы сеять. Как непригодны для *засева* семенами Божественных утешений те, чья *почва* предварительно не была *вспахана*, так непригодны для труда сеятеля те, кто не умеет *распахивать* целину, кто, *возложив руку свою на плуг*, постоянно *оглядывается назад* и думает о конце работы. Отметим, начавшие дело Божье должны твердо решить *продолжать* его, иначе они ничего не достигнут. *Оглядывающийся назад* склонен к *отступлению*, а *отступление* приводит к *погибели*. Кто, обратив свое лицо к Небу, *озирается кругом*, *неблагонадежен для Неба*. Но тот, и только тот, кто *претерпит до конца*, *спасен будет*.

ГЛАВА 10

I. Обширное поручение, данное Христом семидесяти ученикам, – проповедовать Евангелие и подтверждать его чудесами; подробные наставления, какие Он дал им при этом относительно их поведения во время исполнения этого поручения, и великие утешения для ободрения их, *ст. 1–16*. II. Четок, сделанный семьдесятю учениками своему Учителю об их успехах, и Его беседа с ними по этому поводу, *ст. 17–24*. III. Беседа Христа с законником о том, как достичь неба, и наставления, данные ему в виде притчи: считать своим ближним каждого человека, которому он имеет возможность оказать помощь или от кого сам получает ее, *ст. 25–37*. IV. Прием, оказанный Христу в доме Марфы, упрек, сделанный Им за ее чрезмерную заботу о мирском, и Его похвала в адрес Марии за ее заботу о своей душе, *ст. 38–42*.

Стихи 1–16

Здесь повествуется о том, как семьдесят учеников были отправлены группами по два

человека в различные области страны проповедовать Евангелие и творить чудеса в тех местах, которые Сам Христос намеревался посетить, чтобы они подготовили путь для Его приема. Другие евангелисты ничего не говорят об этом, но наставления, данные здесь семидесяти, в основном, те же самые, что были даны двенадцати ученикам.

I. Число учеников: их было семьдесят. Как при избрании двенадцати апостолов Христос имел в виду двенадцать патриархов, двенадцать колен и двенадцать князей этих колен, так при избрании семидесяти Он исходил, вероятно, из числа *семидесяти* старейшин израильских. В таком количестве взошли старейшины вместе с Моисеем и Аароном на гору и *увидели славу Бога Израилева*, Исх. 24:1, 9; позднее столько же было избрано для помощи Моисею в управлении народом, и с этой целью на них также был ниспослан дух пророчества, Числ. 11:24, 25. *Двенадцать источников воды* и *семьдесят финиковых деревьев* в Елиме соответствуют двенадцати апостолам и семидесяти ученикам, Исх. 15:27. Для перевода Ветхого Завета на греческий язык египетский царь Птолемей задействовал семьдесят иудейских старейшин, почему их перевод и называется *Септуагинта*. Великий синедрион включал в себя такое же количество членов. Итак,

1. Мы рады видеть, что Христос имел так много последователей, пригодных для того, чтобы быть посланными; Его труд был не совсем тщетен, хотя Он и сталкивался с сильным противодействием. Отметим, дело Христа – это *растущее* дело, и количество Его последователей умножается, как умножалось число израильтян в Египте, несмотря на их *угнетение*. Эти *семьдесят* хотя и не сопровождали Христа так близко и так постоянно, как *двенадцать* учеников, тем не менее были постоянными слушателями Его учения, очевидцами Его чудес и веровали в Него. Те трое, о которых говорилось в конце предыдущей главы, могли быть в числе этих семидесяти, если бы с добрым рвением присоединились к их делу. Именно об этих семидесяти учениках Петр впоследствии говорит как о *тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и общался с нами Господь Иисус»,* и которые были в числе ста двадцати, упоминаемых в Деян. 1:15, 21. Мы можем предположить, что многие, о ком мы читаем в Деяниях и Посланиях как о сотрудниках апостолов, были из числа этих семидесяти.

2. Радостно также видеть, что находилась работа для столь многих служителей и на-

ходились слушатели для такого множества проповедников: таким образом, горчичное зерно начало давать *ростки* и закваска начала проникать в тесто, чтобы заквасить его полностью.

II. Их труд и занятие: Он послал их *по двое*, с тем чтобы они могли поддерживать и ободрять друг друга. *Если один упадет, то другой поможет ему подняться.* Он послал их не во все израильские города, как послал *двенадцать* апостолов, а только *во всякий город и место, куда Сам хотел идти* (ст. 1), в качестве Его предвестников. И мы можем предположить, хотя об этом и не написано, что вскоре после этого Христос Сам посетил все эти места, задерживаясь в каждом из них лишь ненадолго. Им было повелено делать два дела, те же самые, какие совершал Сам Христос везде, куда приходил: 1. Они должны были *исцелять больных* (ст. 9), причем исцелять их *во имя Иисуса*, чтобы пробудить у народа желание видеть этого Иисуса и приготовить их к принятию Его, Чье имя столь могущественно. 2. Они должны были возвещать о приближении Царствия Божьего, о приближении его к ним. *«Говорите им – приблизилось к вам Царствие Божие, и если вы оглянетесь вокруг себя, то увидите, что находитесь теперь прямо перед входом в него. Ныне день вашего посещения, узнайте и уразумейте это».* Хорошо, когда мы сознаем свои преимущества и возможности, чтобы воспользоваться ими. Когда *Царство Божие приближается к нам*, это обязывает нас выйти ему навстречу.

III. Наставления, данные им Христом.

1. Они должны отправляться в путь с молитвой (ст. 2) и в молитве (1) Должны быть исполнены глубокого сочувствия к нуждам душ человеческих, зовущих их на помощь. Они должны *посмотреть вокруг*, чтобы убедиться, как *много жатвы*, как много людей, нуждающихся в проповеди Евангелия и готовых принять его; более того, к этому времени выросли их ожидания пришествия Мессии и Его Царствия. Это было зерно, готовое осыпаться на землю и погибнуть из-за недостатка рук, способных собрать его. Отметим: служители должны трудиться с искренней заботой о драгоценных душах, смотреть на них как на богатство этого мира, которое необходимо сохранить для Христа. Кроме того, они должны быть озабочены тем, что *делателей мало*. Иудейских учителей было много, но они не были делателями, они собирали души не для Божьего Царства, а для своих собственных партийных интересов. Отметим, добрые служители сами желают,

чтобы добрых служителей было еще больше, поскольку работа есть для большого количества. Как правило, ремесленников не беспокоит, если мало занимающихся их ремеслом; но Христос хочет, чтобы работники в Его винограднике сожалели, что *делателей мало*. (2) Они должны ревностно желать получить свое назначение от Бога, чтобы *Он, Господин жатвы*, послал их *делателями на жатву Свою* и чтобы Он выслал на нее и других; ибо если Бог пошлет их, то они могут надеяться, что Он и Сам пойдет с ними и обеспечит им успех. Поэтому пусть они скажут вместе с пророком (Ис. 6:8): *вот я, пошли меня*. Хорошо получить поручение от Самого Бога, в таком случае мы можем смело идти вперед.

2. Они должны быть готовы встретить на своем пути трудности и гонения: «*Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков, но вы идите и старайтесь мужественно переносить их, не падать духом. Ваши враги будут, как волки, кровожадные и свирепые, готовые растерзать вас. В своих угрозах и оскорблениях они уподобятся воющим волкам, чтобы напугать вас, а в своих преследованиях – голодным рыскающим волкам, чтобы разорвать вас. Но вы должны быть, как агнцы, миролюбивы и терпеливы, хотя и будете легкой добычей для них*». Было бы очень жестоко отправлять их, как *агнцев среди волков*, если бы Христос не наделил их Своим Духом и Своим мужеством.

3. Им не следует обременять себя запасами на дорогу, как если бы они отправлялись в дальнейшее путешествие, но они должны надеяться на Бога и на друзей в обеспечении их всем необходимым: «*Не берите ни мешка с деньгами, ни сумы с одеждой, ни запасной обуви* (это Христос говорил и двенадцати, Лук. 9:3), и *никого на дороге не приветствуйте*». Такое же повеление давал Елисей своему слуге, когда отправлял его посмотреть на умершего сына женщины Сонамитянки, 4 Цар. 4:29. Это вовсе не означает, что Христос хочет видеть своих слуг грубыми, неприветливыми и нетактичными, но: (1) Они должны идти, как люди, которые *спешат*, у которых намечены определенные места, куда они должны доставить свои сообщения, и на пути к этим местам не должны задерживаться и мешкать ради ненужных церемоний или приветствий. (2) Они должны идти как *деловые люди*, чье дело относится к иному миру, к которому они должны стремиться, и поэтому им не следует вмешиваться в разговоры о мирских делах. *Вы служители слова и делайте свое дело*. (3) Они должны идти как

люди *серьезные* и как люди *скорбящие*. Таков был обычай плакальщиков – *никого не приветствовать* в течение семи дней плача, Иов. 2:13. Христос был мужем скорбей, издевавшим болезни, и Его посланники должны в том и другом быть похожими на Него, проявлять такую же, как и Он, отзывчивость к людским бедствиям, которые они призваны облегчить и которые должны трогать их.

4. Они должны оказывать не только *свое собственное расположение*, но и *Божие благоволение* ко всем, к кому будут приходиться, предоставив Тому, Кто знает сердца людей, отвечать за исход и обеспечивать успех, ст. 5, 6.

(1) Им дается повеление, чтобы в каждом доме, в какой они войдут, говорить: «*мир дому сему!*» Здесь: [1] Предполагается, что они будут заходить в *частные дома*, так как в синагоги их не допустят, и они будут вынуждены проповедовать там, где представится возможность. И поскольку их общественная проповедь будет ограничена частными домами, то туда они и должны нести ее. Подобно своему Учителю они везде, куда приходили, *проповедовали по домам*, Деян. 5:42; 20:20. Христова Церковь в начале своего существования в значительной степени была *домашней церковью*. [2] Им повелевается говорить: «*Мир дому сему*, всем живущим под этой крышей, этой семье и всем, принадлежащим к ней». *Мир вам* – это была обычная среди иудеев форма приветствия. Они не должны использовать ее *формально*, согласно обычаю, по отношению к тем, кого встретят по дороге, так как им надлежит применять ее со всей *серьезностью* к тем, в чьи дома они будут входить: «*Никого на дороге не приветствуйте* из простой любезности, но тем, в чей дом входите, говорите *Мир вам*, со всей серьезностью и искренностью, ибо эти слова предназначены быть более, чем простым приветствием». Служители Христа должны идти по всему миру, неся приветствие от имени Его: *мир вам*. *Во-первых*, мы должны *предлагать мир всем, проповедовать мир через Иисуса Христа*, возвещать Евангелие мира, завет мира, *мир на земле* и умолять сынов человеческих прийти и принять благословение мира. *Во-вторых*, мы должны *молиться* о мире для всех. Мы должны искренно желать спасения душам всех, кому проповедуем, и приносить это желание в молитвах Богу; и, может быть, было бы хорошо, чтобы они знали, что мы молимся о них и благословляем их именем Господа.

(2) Успех их проповеди будет различен, соответственно различному расположению

тех, кому они будут проповедовать и за кого будут молиться. В зависимости от того, окажутся обитатели дома сынами мира или нет, мир их либо *почует на этом доме*, либо нет. *Достоинство получателя определяет характер получаемого.* [1] «Вы встретите некоторых, являющихся *сынами мира*, готовых, благодаря действию Божественной благодати и согласно определению Божественного совета, принять слово Евангелия в его свете и любви, их сердца, подобно мягкому воску, восприимчивы к его воздействию. Утешения Евангелия воспринимаются теми, в ком благодать совершила свой добрый труд. Что касается таковых, то *ваш мир* выявит их и *почует на них*; ваши молитвы за них будут услышаны, евангельские обетования *подтвердятся* для них и евангельские привилегии будут *дарованы* им, плоды того и другого останутся и всегда будут пребывать у них – добрая часть, которая *не отнимется* от них. [2] Вы встретите и таких, которые никак не захотят слушать или принимать ваше слово, и во всем доме их не найдется ни одного *сына мира*». На *таковых*, конечно, наш мир *не почует*, они не будут иметь части, или удела, в нем. Благословения, почивающие на *сынах мира*, никогда не посетят сынов Велиара, не покоряющиеся завету не могут рассчитывать на его благословения. Мир *возвратится к нам*, то есть наша совесть будет спокойна, так как мы исполнили свой долг перед Богом и выполнили порученное нам. Наши молитвы, как молитвы Давида, *возвратятся в недра наше* (Пс. 34:13), и мы получим задание продолжать свой труд. Наш мир вернется к нам не только для того, чтобы мы сами наслаждались им, но и для того, чтобы передать его другим, следующим, кого мы встретим на пути, кто относится к *сынам мира*.

5. Они должны *принимать* доброе расположение тех, кто *радушно примет* их, *ст. 7, 8.* «Те, кто принимает Евангелие, примут и вас, проповедующих его, и окажут вам свое гостеприимство. Не надейтесь разбогатеть таким образом, но на необходимые средства к существованию рассчитывать можете. (1) *Не стесняйтесь*, не сомневайтесь в радушии хозяев, не бойтесь быть обузой для них, *но ешьте и пейте* в простоте сердца, *что вам предложат*, ибо как бы они ни были к вам добры, это только малое воздаяние за вашу доброту к ним, за принесенную вами радостную весть о *мире*. Вы заслужили это, *ибо трудящийся достоин своей награды*, и трудящийся на таком служении тоже, если только вы действительно трудящиеся. Когда *настав-*

ляемый словом делится всяким добром с составляющими, то это не акт милосердия, но дань справедливости. (2) *Не будьте разборчивы и привередливы* в еде – *ешьте и пейте, что у них есть* (*ст. 7*), *ешьте, что вам предложат*, *ст. 8.* Будьте благодарны за простую пищу и не придирайтесь к ней, даже если она будет приготовлена не особенно искусно». Ученикам Христа не подобает *стремиться к изысканности*. Христос не связывает Своих учеников суеверными постами фарисеев, но и не позволяет им роскошные пиры эпикурейцев. Возможно, Христос имеет здесь в виду предания старцев, касающиеся еды, которые были настолько многочисленны, что соблюдающие их были чрезвычайно разборчивы, им едва ли можно было предложить какое-нибудь блюдо, чтобы оно не вызвало у них никакого сомнения. Но Христос не хочет, чтобы Его ученики придавали таким вещам значение, но ели бы все, что им предлагают, *без всякого исследования, для спокойствия совести*.

6. Они должны *объявить* о Божьем возмездии тем, кто *отвергнет* их самих и их слово: «Если вы *придете в какой город*, и *не примут вас*, если там не найдется ни одного, кто был бы расположен выслушать ваше учение, то оставьте его, *ст. 10.* Если они *не пригласят вас* в свои дома, то на улицах их *сделайте им предупреждение*». Христос повторяет наказ, который Он дал двенадцати апостолам (Лук. 9:5): «Скажите им без гнева, обиды или презрения, но с сочувствием к их несчастным погибающим душам и со страхом перед гибелью, которую они сами навлекают на себя: *И прах, илипильный к нам от вашего города, оттрясаем вам*, *ст. 11.* Ничего не принимайте от них, чтобы не быть им ничем обязанными. Пророку Божьему, который ел вместе с пророком в Вефиле (3 Цар. 13:21, 22), обошлось это очень дорого. Скажите им, что вы не хотите уносить с собой даже прах их города, пусть он остается им, ибо *они – прах*». Этот прах будет свидетельством того, что посланцы Христа были там по Его повелению; *предложение* и *отказ* означают, что они выполнили данное им поручение. Но это будет и свидетельством против них, что они не оказали приема посланникам Христа, не только не дали им воды для омовения ног, но даже вынудили их отрясти прах. «Но скажите им ясно и *убедительно: приблизилось к вам Царствие Божие*. Вам сделано прекрасное предложение, и если вы не воспользовались им, то это ваша собственная вина. Благовестие было принесено к вашим дверям, и если вы затворяете их для

него, то ваша кровь будет на ваших собственных головах. *Царствие Божие приблизилось к вам*, и если вы не хотите приблизиться к нему и войти в него, то ваш грех будет непрощителен, а наказание невыносимым». Отметим, чем прекраснее предложения благодати и жизни, получаемые нами через Христа, тем больше спросится с нас в день оный, если мы пренебрежем ими: *Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому*, ст. 12. Жители Содомы, действительно, отвергли предупреждения Лота, но отвержение Евангелия – более ужасное преступление, и оно будет соответственно наказано в *день оный*. Здесь Христос имеет в виду день великого суда (ст. 14), но для большей выразительности называет его *оний день*, поскольку это последний и великий день, день, когда мы должны будем дать отчет за каждый *день жизни* и когда будет определено наше положение в *вечности*.

В связи с этим евангелист повторяет:

(1) Об особом осуждении тех городов, где было совершено более всего могущественных дел Христа, о чем мы уже читали в Мат. 11:20 и далее. Здесь упоминаются города Хоразин, Вифсаида и Капернаум, расположенные на берегу Галилейского моря, где Христос бывал чаще всего. [1] Они пользовались большими привилегиями. *В них были явлены силы Христа*, силы благодати и милосердия. Благодаря этому они были *вознесены до неба*, не только возвеличены и прославлены, но и поставлены на прекрасный путь к блаженству, они были настолько приближены к небу, насколько это возможно сделать внешними средствами. [2] Божье намерение в проявлении такого благоволения к ним состояло в том, чтобы привести их к *покаянию и исправлению жизни*, чтобы они *сели во вретнице и пепле* в знак сокрушения о совершенных грехах, смирения и кроткой покорности Божьей власти. [3] Однако они расстроили это намерение, их принятие благодати Христовой оказалось тщетным. Это означает, что они *не покались*. Никакие чудеса Христа не заставили их лучше думать о Нем и хуже о грехе, они не принесли плода, соответствующего тем привилегиям, какими располагали. [4] Было основание предполагать, с точки зрения морали, что если бы Христос пришел в языческие города, Тир и Сидон, и проповедовал бы там такое же учение, как и в городах израильских, и совершал бы такие же чудеса, то они уже *давно бы покались*, то есть их покаяние было бы быстрым, причем покалялись бы *во вретнице и пепле*, то есть оно было бы глубоким. Только

в великий день откровения мы сможем понять мудрость Бога, *дающего средства* благодати тем, кто не желает воспользоваться ими, и *отказывающего* в них тем, кто воспользовался бы ими. [5] Гибель тех, кто тщетно принял благодать Божью, будет ужасной. *Вознесишися до небес*, но не извлекшие из этого возвышения пользы для себя, будут *низвергнуты до ада*, будут низвергнуты с позором и бесчестьем. Они будут пытаться достичь неба в толпе исповедующих христианство, но тщетно: они будут низвергнуты, к своему вечному огорчению и разочарованию, в самую преисподнюю, и ад действительно будет для них адом. [6] В день суда Тиру и Сидону будет гораздо лучше, отраднее, чем этим городам.

(2) О главном правиле, каким будет руководиться Христос в отношении тех, к кому Он посылал Своих служителей: отношение к Его служителям Он будет расценивать как отношение к Нему лично, ст. 16. Что делается послу, то делается и царю, пославшему его. [1] «*Слушающий вас* и уважающий сказанное вами, *Меня слушает* и тем оказывает Мне честь. [2] Но тот, кто *отвергает вас*, в сущности, *отвергает Меня*, он будет рассматриваться как оскорбивший Меня, более того, как *отвергшийся Пославшего Меня*». Отметим: те, что презирают христианскую религию, презирают, в сущности, естественную религию, совершенством которой является христианская. *Отвергающие* верных служителей Христа, хотя они не преследуют и не ненавидят их, тем не менее унижают их, смотрят на них с презрением, обращают свои спины к ним, будут приравнены к отвергающим Бога и Христа.

Стихи 17–24

Христос послал семьдесят учеников, так как Сам собирался в Иерусалим на *праздник кушечей*, и *пришел туда не явно, а как бы тайно* (Иоан. 7:10), далеко разослав большую часть Своей обычной свиты. Д-р Lightfoot считает, что они, или, по крайней мере, некоторые из них, вернулись к Нему прежде Его возвращения с праздника, когда Он был еще в Иерусалиме или в Вифании, находящейся поблизости (ибо Он был и там, ст. 38). Итак, здесь говорится о том,

1. Как отчитались ученики перед Христом об успехе своей миссии: *Семьдесят учеников возвратились с радостью*, ст. 17; не с жалобами на усталость от путешествия, на противодействие и трудности, с какими им пришлось столкнуться, но с радостью об успехах, и особенно об успехе в изгнании

злых духов: *Господи, и бесы повинуются нам о имени Твоем*. Хотя в данном им поручении упоминалось только об исцелении больных (ст. 9), изгнание бесов, несомненно, тоже имелось в виду, и в этом они достигли удивительных успехов. 1. Они воздали за это славу Христу: это было *Твоим именем*. Отметим, все наши победы над сатаной достигаются силою, получаемой нами от Иисуса Христа. Мы должны *во имя Его* вступать в борьбу с нашими духовными врагами, и каких бы успехов мы ни достигли при этом, вся слава должна принадлежать Ему. Если что-то делается *во имя Его*, то и слава должна принадлежать *Его имени*. 2. Они радуются этому и с восторгом говорят Христу: *и бесы, эти сильные враги, повинуются нам*. Отметим, ни одна победа не приносит святым большей радости и большего удовлетворения, чем победа над сатаной. Если бесы *повинуются нам*, то что может противостоять нам?

II. Как Христос одобрил их и как воспринял этот отчет.

1. Он подтвердил сказанное ими, так как оно соответствовало Его собственным наблюдениям (ст. 18): «Мое сердце и Мои глаза были с вами, Я наблюдал за вашим успехом и видел сатану, спавшего с неба, как молнию». Отметим, сатана и его царство падали перед проповедью Евангелия. «Я видел, как это происходило, когда вы одерживали победу, а сатана терпел поражение», – говорит Христос. Он *пал, как молния с неба*, так внезапно и безвозвратно, так зримо, что каждый мог сказать: «Смотрите, как разрушается царство сатаны, как оно падает». Ученики торжествовали по поводу изгнания бесов из тел людей, а Христос видел и радовался тому, что сатана утрачивает власть над человеческими душами, власть, называемую *поднебесной*, Еф. 6:12. Он предвидит в этом залог того, что скоро совершится и уже начинает совершаться – разрушение царства сатаны в мире посредством уничтожения идолопоклонства и обращения народов к вере в Христа. Сатана *падает с неба*, когда он падает с трона в сердцах человеческих, Деян. 26:18. Христос предвидел, что проповедь Евангелия, *подобно молнии, облетит весь мир* и во всяком месте, которого она достигнет, царство сатаны будет низвергнуто. *Ныне князь мира сего изгнан будет вон*. Некоторые дают иное толкование этим словам, а именно: они считают, что здесь вспоминается падение ангелов и дается предостережение ученикам не гордиться своим успехом: «Я видел ангелов, ставших бесами по причине *гордости*; именно за этот грех сатана был *низвергнут с неба*,

где он был ангелом света. Я видел это и предупреждаю вас, чтобы вы *не возгордились и не подпали осуждению с диаволом*, падшим вследствие гордости» (1 Тим. 3:6).

2. Он повторил, подтвердил и расширил их полномочия: *Се, даю вам власть наступать на змей, ст. 19*. Отметим: тому, кто имеет и должным образом использует то, что имеет, будет дано еще больше. Они смело применяли свою власть против сатаны, и теперь Христос облакает их еще большей властью. (1) *Наступательной властью*, властью *наступать на змей и скорпионов*, на бесов и духов злобы, на древнего змея: «Именем Моим вы будете поражать их в голову, в соответствии с первым обетованием, Быт. 3:15. Подойдите, *наступите ногами вашими на выи* этих врагов, вам надлежит попирать этих *львов и драконов*, где бы они ни встретились вам, *попирайте их ногами*, Пс. 90:13. Вы должны *наступать на всю силу вражью* и на развалинах царства сатаны *воздвигать повсюду Царство Мессии*. Как бесы *повинуются вам* теперь, так и впредь они будут вам *повиноваться*. (2) *Оборонительной властью*: «*И ничто не повредит вам*: ни змеи, ни скорпионы, когда будут подвергать вас наказаниям, бросать в тюрьмы и темницы; вы не потерпите никакого вреда ни от каких злых зверей, как говорил апостол Павел (Деян. 28:5) и как обещано в Мар. 16:18. Если злые люди будут относиться к вам, как змеи, если вы будете *жить у скорпионов* (Иез. 2:6), не обращайтесь на их ярость, *наступайте* на нее, она не должна тревожить вас, ибо не имеет против вас никакой власти, кроме той, что дана им *свыше*, – они могут *шипеть*, но *повредить* вам не смогут». Вы можете играть над норой аспиды, ибо *сама смерть не сделает вам никакого зла и вреда*, Ис. 11:8, 9; 25:8.

3. Он советует им направлять свою радость в правильное русло (ст. 20): «*Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются... повинувались и будут повиноваться*. Не радуйтесь этому как своей славе, как подтверждению вашей миссии, как тому, что возвышает вас над другими добрыми людьми; не радуйтесь *только* этому, или *главным образом* этому, но *радуйтесь более тому, что имена ваши написаны на небесах*, тому, что вы избраны Богом к вечной жизни, что вы дети Божьи через веру». Христос, знающий определения Божьи, мог им сказать, что их *имена записаны на небесах*, поскольку книга, в которую они были записаны, являлась *книгой жизни Аенца*. Все верующие по благодати имеют право на сыновнее наследство,

так как получили усыновление и приняли Духа усыновления, являющегося залогом этого наследства, и таким образом вошли в семью Божью. Вот о чем следует радоваться, радоваться больше, чем об изгнании бесов. Отметим, власть быть чадами Божиими следует ценить больше, чем власть творить чудеса, ибо мы читаем о тех, кто *именем Христа изгонял бесов*, как например Иуда, но тем не менее они не будут признаны Христом в оный день. Но те, чьи *имена написаны на небесах*, никогда не погибнут, они *Христовы овцы*, которым Он *даст жизнь вечную*. Спасающей благодати следует радоваться больше, нежели духовным дарам, святая любовь – *путь более превосходный*, чем говорение языками.

4. Христос возносит торжественное благодарение Своему Отцу за то, что Он использует для столь высокого и почетного служения таких простых людей, какими были Его ученики, *ст. 21, 22*. Об этом мы уже читали (Мат. 11:25–27), но здесь имеются следующие предвещающие слова: *В тот час возрадовался духом Иисус...* Лука особенно отметил *тот час* и правильно сделал, потому что у Христа, *Мужа скорбей*, таких часов было немного. В *тот час*, когда Он увидел сатану, спавшего с неба, и услышал о добрых успехах Своих служителей, именно в *тот час Он возрадовался*. Отметим, ничто не радует сердце Господа Иисуса так сильно, как успех Евангелия и его победа над сатаной, одерживаемая при обращении душ к Христу. Радость Христа была настоящей радостью, радостью внутренней: *Он возрадовался духом*. Однако эта радость, подобная глубокому водам, не производила шума, это была радость, в которую не мог вмешаться чужой. Прежде чем обратиться с *благодарностью к Своему Отцу*, Христос *возрадовался*, ибо *благодарственная хвала* – это истинный язык *святой радости*, так же как *святая радость* – это корень и источник *благодарственной хвалы*. Он благодарит Отца:

(1) За то, что было *открыто Отцом* через *Сына*: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, ст. 21*. Поклоняясь Богу, мы должны взирать на Него как на Творца неба и земли и как на Отца нашего Господа Иисуса Христа, а в Нем – и нашего Отца. Итак, Христос благодарит Бога: [1] За то, что определения Божьи относительно примирения Его с человеком *открыты* некоторым из сынов человеческих, могущим и *других научить*, что через *Сына Своего* Бог сказал нам о них, а *Своим Духом* открыл их в нас;

Он открыл то, что было *сокрыто* от начала мира. [2] За то, что они открыты *младенцам*, людям средних способностей, в чьем происхождении и образовании не было ничего многообещающего, людям, которые были всего лишь *детьми по разумению*, пока Бог Духом Своим не расширил их способности, пока не дал им знания и умения передавать его другим. У нас есть основание благодарить Бога не столько за честь, какую Он оказал таким образом младенцам, сколько за честь, какую Он при этом приобрел Себе, совершая силу Свою в *немощи*. [3] За то, что, открыв это младенцам, Он в то же время *утаил сие от мудрых и разумных*, языческих философов и иудейских раввинов. Он *не открыл* им тайн Евангелия и не использовал их для проповеди Своего Царства. Благодарение Богу, что апостолы были не из их школ, ибо в противном случае они, *во-первых*, были бы склонны смешивать их понятия с учением Христа, что привело бы к извращению этого учения, как и случилось впоследствии. В первые века христианство было сильно извращено философией Платона, в последние века – философией Аристотеля, а при первом насаждении христианской веры – иудействующими учителями. *Во-вторых*, если бы раввины и философы стали апостолами, то весь успех Евангелия приписывался бы их учености и уму, силе их рассуждений и красноречию. Поэтому они не могли быть использованы, чтобы ни они сами не приписывали себе слишком много, ни другие не относили за их счет слишком много. Они были отставлены по той же самой причине, по которой было сокращено воинство Гедеона: *все еще много народу*, Суд. 7:4. Павел, правда, был воспитан в среде мудрых и разумных, но когда стал апостолом, то уподобился *младенцам* и отложил в сторону *убедительные слова человеческой мудрости*, забыв их все, не стремился ни проявлять, ни использовать никакого другого знания, кроме знания *Христа*, и *притом распятого*, 1 Кор. 2:2, 4. [4] За то, что Бог действовал в этом суверенным путем: *ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение*. Мы должны быть довольны тем, что Бог дарует Свою благодать и познание о Своем Сыне людям, которые кажутся менее способными передать их другим, и удерживает ее от тех, о которых мы думаем, что они лучше справились бы с этой задачей, ибо так угодно было Богу, мысли Которого несравненно выше наших. Он предпочитает доверять дело распространения Еван-

гелия тем, кто с помощью *Божественной силы* обеспечат его *прогресс*, а не тем, которые с помощью *человеческого искусства* придадут ему *красивый вид*.

(2) За то, что было тайной между *Отцом и Сыном*, ст. 22. [1] За огромное *доверие*, какое Отец *оказал* Сыну: *все предано Мне Отцем Моим*, вся мудрость и познание, вся сила и власть, вся благодать и все утешение, предназначенные для избранного остатка, – все это предано в руки Господа Иисуса, в Нем должна *обитать* вся полнота и из Него она должна *исходить*: Он великий *Попечитель*, управляющий всеми делами в Царстве Божьем. [2] За доброе согласие между Отцом и Сыном, за их *взаимное познание*, такое, к которому не может быть допущена ни одна тварь: *и кто есть Сын* и каковы Его намерения, *не знает никто, кроме Отца*, Который *имел* Его *началом пути Своего, прежде создания Своих, искони* (Прит. 8:22), *и кто есть Отец* и каковы Его планы, *не знает никто, кроме Сына*, Который находится в недре Отца от вечности и *был при Нем художником и радостью всякий день* (Прит. 8:30), и кроме тех, *кому Сын Духом Своим хочет открыть*. Евангелие – это откровение Иисуса Христа, Ему мы обязаны всеми откровениями воли Божьей относительно нашего спасения. Христос говорит здесь об этом доверии, как о приносящем Ему огромную радость, за что Он очень благодарен Своему Отцу.

5. Христос говорит ученикам, как хорошо для них, что им это открыто, ст. 23, 24. Обратившись сначала к Своему Отцу, Он затем *обратился к Своим ученикам*, стремясь довести до их сознания, какое это великое блаженство для них, а также какая великая честь и слава для Бога, что им дано было знать тайны Царства Божьего и что они были употребляемы для приведения других к познанию их; Он обращает их внимание на то, (1) *Что это был шаг вперед* к лучшему. Хотя одно знание тайн не спасает, однако оно приводит нас на путь спасения: *блаженны очи, видевшие то, что вы видите*. Бог благословил их в этом, и это будет их вечным блаженством, если они не потеряют его по собственной вине. (2) *Что это было на ступень выше* тех, кто был прежде них, даже самых великих святых и тех, к кому более всего благоволило небо: *«Многие пророки и праведники* (как сказано у Матфея, Мат. 13:17), *многие пророки и цари* (как сказано здесь) *желали видеть и слышать то, с чем вы ежедневно и так близко соприкасаетесь, но ничего такого не видели и не слышали*». Святые Но-

вого завета имеют честь и блаженство намного более превосходные, чем *пророки и цари* Ветхого завета, хотя и они были *в высшей степени благословенными*. Общее представление о благодати и славе Царства Мессии, какое имели ветхозаветные святые в соответствии с данными им намеками, заставляло их желать, чтобы их жребий был перенесен на эти блаженные дни, чтобы они могли увидеть самый образ тех благ, какие они могли созерцать лишь в виде слабых теней. Отметим, размышления о великих преимуществах, какие мы имеем в свете Нового завета, превосходящих те, что имели живущие при Ветхом завете, должны побуждать нас более усердно использовать их, ибо в противном случае они усугубят наше осуждение за то, что мы не воспользовались ими.

Стихи 25–37

Здесь приведена беседа Христа с одним законником относительно некоторых вопросов совести; мы все заинтересованы быть правильно наставленными в них, что и делает здесь Сам Христос, хотя вопрос был поставлен пред Ним с недобрыми намерениями.

1. Нам следует позаботиться узнать о том, что доброго мы должны сделать в *этой жизни*, чтобы наследовать *жизнь вечную*. Этот вопрос был задан нашему Спасителю *одним законником, или книжником*, с единственной целью – *искусить* Его, а не научиться от Него, ст. 25. Законник *встал и сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Если у Христа было особое предписание на этот счет, то законник надеялся выведать его у Него своим вопросом и, возможно, подвергнуть Его насмешкам; если же нет, то он мог высмеять Его учение как бесполезное, поскольку оно не дает никакого другого указания относительно достижения блаженства, кроме того, что они уже имеют. Может быть, он и не имел никакого злого умысла против Христа, как другие законники, а просто хотел немного поговорить с Ним, как некоторые люди ходят в церковь для того, чтобы послушать, что скажет проповедник. Вопрос был хороший: *что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Но он терял всю свою ценность, так как был предложен с злым или с низким намерением. Отметим, недостаточно только рассуждать о Божественном, вопрошать о нем, но необходимо это делать с надлежащим беспокойством. Если мы разговариваем о *вечной жизни* и о *пути* к ней в легкомысленном духе, просто как о предмете рассуждения и, что еще хуже, как о предмете спора, то мы только произносим

имя Божье напрасно, как делал этот законник. Заметим относительно заданного вопроса следующее:

1. Как Христос отсылает законника к закону Божьему и предлагает ему следовать его предписаниям. Хотя Он знал мысли и намерения его сердца, однако отвечал ему не по неразумию его сердца, но по мудрости его вопроса. Он ответил ему вопросом (*ст. 26*): *в законе что написано? как читаешь?* Законник пришел проверить Христа и узнать Его, но Христос хочет проверить его и заставить его познать самого себя. Он разговаривает с ним как с законником, с человеком, сведущим в законе: занятия, связанные с его профессией, должны были просветить его; пусть же он применяет свои знания на практике, и тогда не будет лишен *вечной жизни*. Отметим, на пути к небу нам очень полезно размышлять о том, *что написано в законе, что мы читаем* в нем. Мы должны обращаться за помощью к Библии, к закону, находящемуся теперь в руках Христа, и следовать путем, указанным в нем. Это великая милость, что мы имеем *написанный закон*, что имеем благодаря этому закон, переданный достоверно и могущий поэтому распространяться *дальше* и сохраняться *дольше*. Имея *написанный закон*, мы обязаны читать его, читать с пониманием и сохранять в памяти прочитанное, чтобы при необходимости могли сказать, *что написано в законе и как мы его понимаем*. К нему мы должны апеллировать, по нему мы должны испытывать учения и им заканчивать диспуты; он должен быть для нас непреложной истиной, нашим критерием и руководством. Что записано в законе? Как мы читаем? Если в нас есть свет, то будет уважение и к этому свету.

2. Как хорошо законник сказал о законе и о его главных заповедях, которые мы должны соблюдать, если хотим наследовать вечную жизнь. В отличие от фарисея, он обращается не к преданиям старцев, но, как хороший знаток по части толкования текстов Священного Писания, останавливается на двух первых и самых главных заповедях закона, которые, как он считает, необходимо строго соблюдать, чтобы наследовать вечную жизнь, и которые включают в себя весь остальной закон, *ст. 27*. (1) *Мы должны возлюбить Господа Бога всем своим сердцем* и смотреть на Него как на совершеннейшее Существо, самое прекрасное, бесконечно совершенное и превосходное, как на Того, Кому мы более всего обязаны своей благодарностью и привязанностью. Мы должны ценить Его, судить о себе по нашему рвению

к Нему, полностью посвятить себя Ему. Наша любовь к Нему должна быть искренней, сердечной и горячей, она должна быть высшей любовью, сильной, как смерть, но разумной, такой, о причинах и основаниях которой мы можем дать отчет. Она должна быть *цельной*, Бог должен *всецело обладать* нашей душой, и Ему надо служить *всей нашей внутренностью*. Мы ничего не должны любить *помимо* Его, но то, что любим, любить *ради Него* и в подчинении Ему. (2) Своих ближних мы должны любить, как *самих себя*, и мы легко этого достигнем, если будем любить Бога, как и положено Ему любить, *больше, чем самих себя*. Мы должны всем желать добра и никому не желать зла, наш долг в этом мире – творить добро всем, насколько это в наших силах, и никому не причинять зла; мы должны взять себе за правило так обращаться с другими, как хотим, чтобы они обращались с нами. Вот что означает любить ближнего своего, как *самого себя*.

3. Одобрение Христом ответа законника, *ст. 28*. Хотя он пришел искушать Христа, тем не менее ответил правильно, и Христос похвалил его: *правильно ты отвечал*. Христос Сам считал эти две заповеди наибольшими из всего закона (Мат. 22:37), в этом были согласны обе стороны. Поступающие хорошо заслуживают той же самой похвалы, что и те, кто хорошо говорит. До сих пор все было правильно, но оставалось самое трудное: *«Так поступай, и будешь жить»*, то есть *наследуй жизнь вечную*.

4. Стремление законника избежать обличения, которое уже было готово для него. Когда Христос сказал: *«Так поступай, и будешь жить»*, – он понял, чего намеревался добиться от него Христос: его признания в том, что он *так не поступает*, и просьбы просветить его, что же он должен делать, каким путем ему следовать, чтобы получить прощение грехов; а также его признания в том, что и в будущем он *не сможет так поступать* своими собственными силами, и поэтому нуждается узнать, каким путем он может получить силу, чтобы так поступать. Но он, желая *оправдать себя*, не захотел продолжать беседу, а сказал фактически то же, что и юноша, ответивший Христу (Мат. 19:20): *все это сохранил я от юности моей...* Отметим, многие задают хорошие вопросы скорее с целью *оправдать себя*, чем *поучиться чему-то*, с горделивым стремлением показать свои достоинства, вместо смиренного желания увидеть свои недостатки.

II. Нас должно интересоваться, кто наш ближний, кого, согласно второй главной за-

поведи, мы обязаны любить. Таким был следующий вопрос законника, заданный им с единственной целью – *закрывать* предыдущий, чтобы Христос, в процессе его обсуждения, не вынудил его *осудить самого себя*, когда он твердо решил *оправдать себя*. Что касается любви к Богу, он не хотел больше ничего говорить об этом, но был уверен, что его любовь к *ближнему* вполне соответствует заповеди закона, ибо он был всегда добр и почителен ко всем окружающим его. Заметим,

1. Как превратны были понятия иудейских учителей по этому вопросу. Чтобы доказать это, д-р Лайтфут (Lightfoot) цитирует их собственные слова: «Когда Он сказал *возлюби ближнего твоего*, то *исключил при этом всех язычников*, ибо они не являются *нашими ближними*, к ним относятся только те, кто принадлежит к нашему народу и исповедует нашу веру». Они не осуждали на смерть израильтянина, убившего язычника, ибо он не был их ближним; правда, они говорили, что не следует убивать язычников, с которыми они не находились в состоянии войны, но если они видели язычника в *смертельной опасности*, то не считали себя *обязанными спасать его жизнь*. Такие безнравственные выводы они сделали из святого завета об избрании, которым Бог отличил их от всех других народов; злоупотребляя им, они лишились права на него. Бог справедливо прекратил это злоупотребление и передал милости завета языческому миру, которому они грубо отказывали в самых обычных милостях.

2. Как Христос исправляет это бесчеловечное понятие и с помощью притчи показывает, что мы не можем не считать *своим ближним* человека, в *чьем* милосердии *нуждаемся* и кто *готов* оказать нам *это* милосердие; и, следовательно, должны смотреть как на своих ближних на всех нуждающихся в нашем милосердии и соответственно проявлять его к ним, если даже они не нашей национальности и веры. Итак, рассмотрим:

(1) Саму притчу, которая повествует о том, как иудей попал в беду и как добрый самарянин оказал ему помощь. Заметим здесь:

[1] Как *жестоко* обошлись с ним его *враги*. Этот честный человек мирно шел по своим законным делам большой дорогой, которая вела из Иерусалима в Иерихон, *ст.* 30. Упоминание конкретных мест указывает на то, что это был реальный случай, а не притча; вероятно, он произошел незадолго до того, как об этом рассказывал Христос. Жизненные случаи могут дать нам много добрых поучений, если мы будем внимательно вникать в них и применять их к себе; они по-

добны притчам, составленным для назидания, но более *действительны*. Этот несчастный *попал в руки разбойников*. Неизвестно, кто совершил это злодеяние: аравийцы, грабители, жившие разбоем, или какие-то негодные люди из его же народа, или кто-то из римских воинов, которые, несмотря на строгую дисциплину в армии, занимались этими гнусными делами; одно ясно: они были очень *жестокими*, ибо не только отобрали у него деньги, но *сняли с него одежду* и, чтобы он не мог их преследовать или ради удовлетворения своей жестокости (ибо какая еще могла быть *польза в его крови*), *изранили его* и бросили *полуживого* умирать от ран. Здесь естественно возникает чувство справедливого негодования на разбойников, потерявших всякую человечность и уподобившихся грубым животным, хищным зверям, *рожденным на уловление и истребление*. В то же время мы не можем без сострадания думать о попавших в руки таких злых и несправедливых людей и должны быть готовы, когда это в наших силах, оказать им помощь. Как мы должны благодарить Бога за то, что Он охраняет нашу жизнь от разбойников!

[2] Как он был *пренебрежет* теми, кому следовало быть его друзьями, так как они были не только одной с ним национальности и веры, но один был священником, а другой – левитом, людьми общественного звания и положения; более того, они были людьми святыми по исповеданию, их положение обязывало их быть заботливыми и сострадательными (Евр. 5:2), они должны были других учить исполнять в подобных случаях свой долг – *спасать взятых на смерть*. Однако они сами не делали этого. Д-р Лайтфут (Lightfoot) рассказывает, что многие священники жили в Иерихоне и оттуда ходили в Иерусалим, когда наступал их черед исполнять служение, и потом возвращались назад. Это было причиной большого количества проходящих *туда и обратно* по этой дороге священников и сопровождавших их левитов. Они шли *тою дорогою* и видели несчастного израненного человека. Вероятно, они слышали его стоны и не могли не сознавать, что если ему не оказать помощи, то он вскоре умрет. Левит не только увидел его, но *подошел и посмотрел на него*, *ст.* 32. Но они *прошли мимо*; увидев его бедственное положение, они постарались уйти как можно дальше от него, как бы для того, чтобы иметь повод сказать: *вот, мы не знали этого*. Как печально, когда те, кому надлежит быть образцом милосердия, изумляют своей жестокостью, когда обязанные являть милосердие Божье и про-

буждать в других чувство сострадания заглушают его в самих себе.

[3] Как ему *помог* и *облегчил* его состоянием *чужеземец, некто самарянин*, принадлежавший к народу, более всех других презираемому иудеями и самому ненавистному для них, с которым они даже не общались. И этот человек проявил участие к пострадавшему, *ст. 33*. Священник ожесточил свое сердце против *соотечественника*, а самарянин открыл его для *чужеземца*. *Увидев его, он сжалился* над ним, невзирая на его национальность. Хотя пострадавший был иудеем, но он был человеком, причем человеком, оказавшимся в *беде*, а самарянин научился уважать всех людей. Он не знал, когда такое же может случиться с ним, и поэтому сжалился над ним, надеясь, что так же сжалются и над ним, когда он окажется в подобной ситуации. То, что такая большая любовь была обнаружена у самарянина, могло показаться столь же удивительным, как и великая вера, поразившая Христа в римлянина и в женщине хананейке. Но на самом деле это не так, ибо сострадание – действие человека, в то время как вера – действие Божьей *благодати*. *Сочувствие* самарянина было не пассивным, он не посчитал вполне достаточным сказать пострадавшему: «Выздоровливай, поднимайся» (Иак. 2:16), но, *отдавая свою душу*, он *протер* также и *руку свою* к этому несчастному *нуждающемуся* человеку, Ис. 58:7, 10; Прит. 31:20. Смотрите, как благожелателен был этот добрый самарянин. *Во-первых*, он *подошел* к человеку, от которого ушли священник и левит, и, наверно, поинтересовался, как он оказался в таком плачевном состоянии, и поочувствовал ему. *Во-вторых*, он взял на себя роль врача, поскольку лучшего не было. Он *перевязал его раны*, используя для этого свое полотно, предназначенное, вероятно, для этой цели, и возлил на них *масло и вино*: вино – чтобы промыть, а масло – чтобы смягчить и заживить их; затем перевязал их. Он сделал все, что мог, чтобы облегчить страдания несчастного и предотвратить его гибель; его сердце обливалось кровью вместе с ним. *В-третьих*, он *посадил его на своего осла*, а сам пошел пешком и *привез его в гостиницу*. Большое благо, когда на дороге есть гостиницы, где можно за деньги получить пищу и отдых. Возможно, если бы не это препятствие, самарянин в тот же вечер достиг бы цели своего путешествия, но, сочувствуя несчастному, он задержался в гостинице. Некоторые считают, что священник и левит оправдывали себя тем, что они спешили на служение в иерусалимский храм и поэто-

му не могли остановиться и оказать помощь несчастному. Можно предположить, что и самарянин шел по своим делам, но он понимал, что в таком случае, как этот, его собственные дела и жертвоприношение Богу должны уступить место делу милосердия. *В-четвертых*, он *позаботился* о нем и в гостинице – уложил в постель, накормил его подходящей пищей, оказал необходимый уход и, возможно, помолился вместе с ним. *В-пятых*, более того, на следующий день, покидая его, он оставил хозяину деньги на его содержание, как если бы это был его собственный сын, или это было его обязанностью заботиться о нем, и дал слово, что доплатит, если тот истратит больше. *Два динария*, равные нашим пятнадцати пенни, были, вероятно, в те времена значительной суммой, однако он дал их всего лишь как задаток, гарантирующий полную оплату всех услуг. Такую доброту и такое великодушие можно было бы ожидать от друга или брата, но их проявил чужой человек, причем иноверец и чужеземец.

Эту притчу можно использовать с целью, отличной от той, для которой она предназначалась, а именно: с целью показать доброту и любовь Бога, нашего Спасителя, к несчастному грешнику. Все мы были подобны этому пострадавшему путнику. Сагана, наш враг, *ограничил нас, снял с нас одежду и изранил*; таково зло, причиняемое нам грехом. По природе мы были более чем *полумертвыми*, мы были вдвойне мертвыми по преступлениям и беззакониям нашим; совершенно неспособными помочь себе сами, так как были без сил. Закон Моисея, подобно священнику и левиту, служителям закона, *посмотрел на нас*, но без сочувствия, и не имея ни сострадания, ни силы, чтобы помочь нам, *прошел мимо нас*. Но вот приходит благословенный Христос, этот добрый Самарянин (о Нем говорили с укором, что Он *самарянин*), Он проявляет к нам сострадание, перевязывает наши кровоточащие раны (Пс. 146:3; Ис. 61:1), возливает на них не *масло и вино*, а то, что несравненно драгоценнее, – *Свою собственную кровь*. Он заботится о нас и предлагает нам взять на Себя все расходы на наше излечение, и все это делает, несмотря на то что Он был вовсе не как один из нас, но бесконечно выше нас, пока не соблаговолил добровольно снизойти и сделаться подобным нам. Это возвеличивает богатства Его любви и обязывает всех нас сказать: «Какие мы великие должники, и чем мы можем воздать Ему?»

(2) Применение притчи. [1] Истина, заключенная в ней, была высказана устами са-

мого законника. Христос спросил: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? (ст. 36). Священник, левит или самарянин? Кто из них выполнил роль ближнего?» Законнику не хотелось отвечать на этот вопрос, поскольку он должен был бы ответить: «Несомненно, самарянин», и он сказал: «*Оказавший ему милость*; несомненно, он был его ближним, и очень добрым ближним, я не могу не признать, что спасти честного иудея от гибели – доброе дело». [2] Вытекающий из притчи долг доводится до совести законника: *иди, и ты поступай так же*. Долг взаимоотношений – это обоюдный долг; звание друга, брата, ближнего, как утверждает Гротий (Grotius), *одинаково обязывает обе стороны*, если одна сторона несет обязательства, то и другая не может быть свободна от них, как оговаривается во всех контрактах. Если самарянин поступает хорошо, помогая бедствующему иудею, то иудей поступает, конечно, нехорошо, отказывая в такой же помощи бедствующему самарянину. *Это доброе служение должно быть обоюдным*. «Поэтому *иди и поступай так*, как поступил самарянин, каждый раз, когда тебе представится возможность: окажи милосердие нуждающимся в твоей помощи и делай это без принуждения, с состраданием и заботой, даже если они будут не из твоего народа и не твоей веры или не твоих взглядов и не из твоей общины. Прежде чем хвалиться своим соблюдением великой заповеди о любви к ближнему, сделай свое милосердие всеобъемлющим». Законник очень гордился своим знанием и пониманием закона и поэтому думал поставить в тупик самого Христа, а Христос отправил его в школу к самарянину, поучиться у него, как надо исполнять свой долг: «Иди и поступай так, как он». Отметим, долг каждого из нас, и особенно законников, – каждому на своем месте, соответственно своим возможностям, оказывать поддержку и помощь всем нуждающимся и бедствующим, стараясь превзойти в этом всех гордящихся своим званием священника и левита.

Стихи 38–42

В этой истории мы можем заметить следующее:

I. Прием, оказанный Марфой Иисусу и Его ученикам в ее доме, ст. 38.

1. Приход Христа в селение, где жила Марфа. *В продолжение пути их* (Христа с Его учениками) *пришел Он* и ученики с Ним *в одно селение*. Этим селением была Вифания, расположенная вблизи Иерусалима, куда на-

правлялся теперь Христос, выбрав именно этот путь. Отметим: (1) Наш Господь Иисус ходил всюду, делая добро (Деян. 10:38) и распространяя Свои благотворные лучи как истинный свет мира. (2) Куда бы ни приходил Христос, Его ученики всегда были с Ним. (3) Христос оказывал честь Своим посещением и благоволением не только большим и многолюдным городам, но также и небольшим селениям, ибо Он *предпочитал уединение и покровительствовал бедным*.

2. Прием Христа в доме Марфы: *здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в свой дом* и оказала Ему гостеприимство, будучи хозяйкой дома. Заметим: (1) Наш Господь Иисус, находясь на земле, был настолько беден, что средствами к существованию был всецело обязан Своим друзьям. Хотя Он был Царем Сиона, у Него не было Своего собственного дома ни в Иерусалиме, ни вблизи него. (2) У Него были особенно близкие друзья, которых Он любил больше и посещал чаще, чем других. Он *любил* эту семью (Иоан. 11:5) и был частым гостем в ней. Посещения Христа – знак Его любви, Иоан. 14:23. (3) Когда Христос жил на земле, были люди, сердечно принимавшие Его в своих домах. Этот дом назван домом Марфы, потому что она, вероятно, была вдовой и хозяйкой дома. Хотя прием Христа был сопряжен с большими затратами, поскольку Он никогда не приходил один, а приводил с Собой и учеников, однако она не считалась с этим. (На что можно лучше истратить свое имущество, как не на служение Христу!) Больше того, к этому времени стало опасно принимать Христа, особенно рядом с Иерусалимом, но Марфа не боялась рисковать собой ради Него. Хотя многие отвергали Христа и не хотели принимать Его, однако нашлась одна, которая радушно встретила Его. Хотя повсюду могут высказываться против Христа, однако всегда найдется остаток – те, для кого Он дорог и кто дорог Ему.

II. Внимание, оказанное словам Христа Марией, сестрой Марфы, ст. 39. 1. Она *слушала слово* Его. Видимо, наш Господь Иисус, как только вошел в дом Марфы, не дожидаясь угощения, приступил к Своему великому труду – проповеди Евангелия. Он сразу открыл торжественное собрание, и Мария села у Его ног, что указывает на продолжительность беседы. Заметим: хорошая проповедь никогда не бывает хуже от того, что произносится в частном доме; и посещения наших друзей должны быть организованы таким образом, чтобы они послужили к духовной пользе. Мария, имея такую драгоцен-

ную возможность, села, чтобы воспользоваться ею, так как не знала, когда ей представится еще такой случай. Когда Христос готов говорить, мы должны быть *скоры на слышание*. 2. Она села, чтобы послушать Его, что свидетельствует о ее серьезном внимании. Ее мысли были сосредоточены, и она решила пребывать в таком настроении, чтобы впитывать в себя все, что скажет Христос, а не схватывать время от времени отдельные слова. Она села у Его ног, как ученики сидят у ног своих наставников, когда те читают свои лекции; поэтому у Павле сказано, что он был *воспитан у ног Гамалиила*. Наше пребывание у ног Христа, когда мы слушаем Его слово, означает готовность принять слово, покорность слову и решение полностью отдать его водительству. Мы должны либо сидеть у ног Христа, либо быть Его подножием. Если сейчас мы сидим у Его ног, то вскоре сядем с Ним на Его престоле.

III. Забота Марфы о домашних делах: *Марфа же заботилась о большом угощении...* (ст. 40) и поэтому не села рядом с Марией у ног Христа, чтобы послушать Его. Она готовила угощение для Христа и тех, кто пришел с Ним. Возможно, ее не предупредили о Его приходе, и она не подготовилась к нему, но хотела, чтобы всего было в изобилии на этом приеме – ведь не каждый день к ней приходили такие гости. Хозяйки знают, сколько бывает хлопот и суеты в связи с большими угощениями. Заметим здесь:

1. Нечто *похвальное*, чего нельзя упустить из виду. (1) Похвально *уважение*, оказанное *нашему Господу Иисусу*, ибо мы имеем основание думать, что Марфа устроила такой прием не из тщеславия, но с одним желанием – засвидетельствовать Ему свое благорасположение. Примечание. Искренно любящие Христа считают, что потраченное ради славы Христа потрачено хорошо. (2) Похвальна также ее *забота о домашних делах*. Из уважения, каким пользовалась эта семья среди иудеев (Иоан. 11:19), видно, что это было достойное, выдающееся семейство, и тем не менее Марфа не считала унижительным для себя своими руками *обслуживать* семью, когда в этом была необходимость. Примечание. Долг тех, на кого возложено попечение о семье, – *хорошо смотреть за домом своим*. Стремление к роскоши и склонность к беспечной жизни приводят к тому, что многие семьи находятся в пренебрежении.

2. Нечто *достойное порицания*, чего также не следует оставлять без внимания. (1) Она заботилась о *большом угощении*. Она была занята мыслями о том, чтобы оказать

пышный и богатый прием, – о большом изобилии, о большом разнообразии, о большой аккуратности, в соответствии с обычаями той местности. Марфа была озабочена *большим угощением*. Примечание. Ученикам Христа не подобает любить *большие угощения*, любить разнообразие, избыток и изысканность в пище и питье. Какая необходимость в *большом угощении*, если потребность человека в пище очень невелика? (2) Она была *озабочена* этим; она была прямо-таки *одержима* этой заботой. Примечание. Какие бы заботы провидение Божье ни возлагало на нас, мы не должны *обременять* себя ими, они не должны угнетать и смущать нас. *Забота* о ближних – хорошее дело, это наш долг, но чрезмерная *озабоченность* – грех и безумие. (3) В то время, когда ей следовало бы вместе с сестрой сидеть у ног Христа и слушать Его, она *заботилась о большом угощении*. Примечание. Если житейские дела мешают нам служить Богу и заботиться о своей душе, то они становятся сенью для нас.

IV. *Жалоба*, высказанная Марфой Христу в адрес своей сестры Марии на то, что она не *помогает ей служить* (ст. 40): «*Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя, которая тоже должна, как и я, позаботиться о том, чтобы все было хорошо сделано, одну меня оставила служить?* Отпусти ее и вели ей помочь мне».

1. В этой жалобе Марфы можно усмотреть *проявление ее мирской настроенности*; это был голос неумеренной заботы, чрезмерного попечения. Она говорит так потому, что очень рассердилась на свою сестру, иначе она не стала бы тревожить Христа по этому поводу. Примечание. Неумеренность в житейских заботах и стремлениях часто является причиной нарушения мира в семье, конфликтов и распрей между родственниками. Кроме того, те, что сами прилагают большое попечение о мирском, склонны порицать и осуждать тех, кто не таков; оправдывая свою привязанность к мирскому и судя о других по их содействию им в их мирских устремлениях, они готовы осудить тех, кто посвящает себя упражнениям в благочестии и пренебрегает, как они выражаются, *путем к настоящей*. Марфа, рассердившись на свою сестру, обращается к Христу и хочет, чтобы Он оправдал *ее гнев* как *справедливый*: «*Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?*» Вероятно, Иисус когда-то проявлял нежную заботу о ней, о ее отдыхе и покое, не желая, чтобы она брала на себя слишком много труда и беспокойства, поэтому теперь она ожидала, что Он велит

сестре разделить с ней ее хлопоты. Если Марфа заботится, то и Мария, и Христос, и все остальные тоже должны были *заботиться* вместе с ней, а иначе она будет недовольна. Примечание. Не всегда прав тот, кто наиболее усердно обращается к Богу за помощью, поэтому мы должны остерегаться рассчитывать на поддержку Бога в наших несправедливых и необоснованных ссорах. Мы можем с радостью возлагать на Него заботы, какие Он возложил на нас, но не те, которые мы взваливаем на себя сами по собственной глупости. Он покровитель бедных и оскорбленных, но не беспокойных и несправедливых.

2. Эту жалобу можно расценить и как противодействие благочестивому и благоговейному настроению Марии. Марфа должна была бы *похвалить* свою сестру, сказать, что она правильно делает, но она, вместо этого, *осуждает* ее за оставление своих обязанностей. Примечание. Подобная ситуация знакома ревностным последователям Христа, stalkивающимся не только с противодействием врагов, но и с упреками и критикой друзей. *Радость* Давида и его *пляска* перед ковчегом были обращены в *укор ему*.

V. Порицание, сделанное Христом Марфе за ее чрезмерную заботу, *ст.* 41. Марфа обратилась к Христу за поддержкой, а Он выносит ей осуждение: *Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно.*

1. Он сделал ей выговор, несмотря на то что был ее гостем. Ее вина заключалась в чрезмерной заботе об угощении для Него, и она ожидала, что Он оправдает ее, однако Христос укоряет ее при всех. Заметим: *кого Христос любит, тех Он обличает и наказывает*. Даже тот, кто дорог Христу, обязательно услышит от Него обличение, если будет в чем-то неправ. *Но имею немного против тебя.*

2. Обличая Марфу, Христос называет ее по имени – *Марфа*. Обличения *тогда* приносят наибольшую пользу, когда они *конкретны*, то есть адресованы конкретным людям по конкретному случаю, каким было обличение Нафана в адрес Давида: *Ты – тот человек*. Христос повторяет ее имя дважды: *Марфа! Марфа!* Он говорит как искренно и глубоко озабоченный ее благополучием. Тем, кто *запутался* в заботах этой жизни, нелегко *выпутаться* из них. Мы должны снова и снова обращаться к таковым: *О, земля, земля, земля! слушай слово Господне.*

3. Христос укорял Марфу за то, что она *заботилась и суетилась о многом*. Ему не было *удобно* то, что она думала *удобить Ему* богатым и обильным угощением и мучила

себя приготовлением его; Он хотел бы научить нас не быть *сластолюбивыми* в употреблении пищи, а также не быть *эгоистичными* в желании *обременять* и других (неважно кого и как многих), чтобы угодить нам. Христос укорял ее как за *напряженность* ее забот («*Ты заботишься и суетишься, твои заботы тебя расстраивают и возбуждают*»), так и за их *обширность*: «*Ты заботишься о многом, ты хватаешься за многое и поэтому расстраиваешься от многих разочарований*. Бедная Марфа, ты беспокоишься о многом, и это выводит тебя из равновесия, в то время как вполне достаточно не многого». Отметим, чрезмерная забота или беспокойство о многом – это недостаток, распространенный среди учеников Христа; это очень неуютно Христу, и за это они часто получают укоры Провидения. Если они беспокоятся о неправедном, то Он будет праведен, послав им нечто, о чем следует побеспокоиться.

4. Греховность и неразумность ее забот усугублялись тем, что *нужно было только одно*. Некоторые истолковывают это в том смысле (*слабое толкование*), что Марфа заботилась о приготовлении многих блюд, в то время как требовалось всего лишь одно блюдо, одного было бы достаточно. Если понимать эти слова таким образом, то они диктуют нам закон *умеренности*, чтобы мы не стремились к разнообразию и изысканности в пище, но довольствовались *одним* блюдом, *половиной одного* блюда, Прит. 23:1–3. Древние истолковывали эти слова так (*усиленное толкование*): *нужно единство* в противоположность рассеянности. Необходимо *единое* сердце, внимательное к слову, а не разделенное и мечущееся туда и сюда, каким было в то время сердце Марфы. Этим *одним* было, несомненно, то, что избрала Мария: *сидеть у ног Христа* и слушать Его слово. Марфа заботилась *о многом*, в то время как ей следовало бы заняться только одним; *благочестие делает сердце единым, цельным*, в то время как мир *разделяет* его. То *многое*, о чем она заботилась, было *ненужным*, тогда как то *одно*, чем она пренебрегла, было *нужно* ей. Заботы и труд Марфы были хороши в свое время и на своем месте. Но сейчас у нее было другое дело, несравненно более необходимое, поэтому его следовало сделать в первую очередь и о нем более всего нужно было позаботиться. Марфа ожидала, что Христос упрекнет Марию за то, что та не делала так, как она, но Христос упрекает Марфу за то, что она не сделала так, как Мария, а мы зна-

ем, что *суд Христов истинен*. Настанет день, когда Марфа захочет сесть там, где сидела Мария.

VI. Христос одобряет и хвалит Марию за ее серьезное благочестие: *Мария же избрала благую часть*. Мария ничего не сказала в свою защиту, но поскольку Марфа обратилась к Учителю, то она передает решение вопроса Ему и готова смириться с Его решением. И вот оно.

1. Она справедливо отдала предпочтение тому, что более всего достойно этого, ибо *одно только нужно*, то одно, что она сделала, — подчиниться водительству Христа и *принять закон* из Его уст. Заметим: серьезное благочестие — вот то, что *нужно*, именно оно *одно только нужно*, ибо без благочестия ничто не принесет нам реального блага в этом мире и ничего, кроме благочестия, мы не возьмем с собою в иной мир.

2. В этом она поступила мудро, приобрела благо для себя. Христос *оправдал Марию* против шумных протестов ее сестры. Как бы люди ни критиковали и ни осуждали нас за наше благочестие и ревность, наш Господь Иисус будет на нашей стороне: *но Ты, Господи, заступишься за меня*. Не будем порицать благочестивое усердие других, чтобы не восстановить Христа *против себя*, и пусть не обескураживает нас, когда критикуют наше собственное благочестивое рвение, ибо Христос за нас. Заметьте: рано или поздно, выбор Марии будет оправдан, а также будут оправданы все, сделавшие такой же выбор для себя и оставшиеся верными ему. Но это было не все, Христос *похвалил* ее за мудрость: *Мария же избрала благую часть*, ибо она избрала быть с Христом, быть причастницей Его; приняв слово Христа в свое сердце, она избрала лучшее занятие и лучшее счастье, лучший путь *почитания* Христа и *угождения* Ему, чем Марфа, приготовившая Ему угощение в своем доме. Заметим: (1) *Часть с Христом* — это *благая часть*, это часть для души, для вечной жизни, часть, какую Христос дает избранным Своим (Иоан. 13:8), они являются причастниками *Христа* (Евр. 3:14) и сонаследниками *Христу*, Рим. 8:17. (2) Эта часть, которая *никогда не отнимется у имеющих ее*. Часть в этой жизни в конце концов обязательно отнимется от нас, когда мы будем взяты из этого мира, но *ничто не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе*, а мы имеем часть в этой любви. Люди и злые духи *не могут* отнять ее у нас, а Бог и Христос *не хотят*. (3) Мудрость и долг каждого из нас состоит в том, чтобы *избрать* эту благую часть, избрать служение Богу

своим делом, благоволение Божье — своим блаженством и поддержку Христа для достижения того и другого. В каждом конкретном случае мы должны отдавать предпочтение тому, что содействует благочестию, и считать для себя наибольшим благом то, что является благом для нашей души. Мария стояла перед выбором: или принять участие в заботах Марфы и заслужить репутацию *прекрасной хозяйки*, или сидеть у ног Христа и показать себя Его *ревностной ученицей*. По этому частному выбору Марии Христос определил ее общий выбор. (4) Те, что *избрали эту благую часть*, не только будут иметь то, что избрали, но и обретут похвалу за свой выбор в великий день.

ГЛАВА 11

В этой главе: I. Христос учит Своих учеников молиться, побуждает и вдохновляет их молиться часто, настойчиво и неотступно, *ст. 1–13*. II. Он обстоятельно отвечает на богохульное обвинение фарисеев, утверждавших, будто Он изгоняет нечистых духов в союзе с Веельзевулом, князем бесовским, и показывает абсурдность и нечестивость этого обвинения, *ст. 14–26*. III. Христос объясняет, что быть Его послушным учеником — это более высокая честь, чем быть Его матерью, *ст. 27–28*. IV. Он укоряет людей того поколения за их упорство в неверии, несмотря на все средства убеждения, какие предлагались им, *ст. 29–36*. V. Он сурово осуждает фарисеев и тех, кто подчинялся им, за то что они ненавидели и преследовали свидетельствовавших против их нечестия, *ст. 37–54*.

Стихи 1–13

Молитва — это один из великих законов естественной религии. Кто никогда не молится, не прославляет своего Создателя, не чувствует Его благоволения, не признает свою зависимость от Него, тот — грубое животное, чудовище. Поэтому одно из главных назначений христианской веры — *помогать нам в молитве*, обязывать нас молиться, наставлять, как следует молиться, и ободрять нас ожидать пользы от молитвы.

I. Мы читаем о том, как Христос *молился в одном месте*, возможно, там, где Он молился обычно, *ст. 1*. Как Бог Он *принимал молитвы*, как человек Он *молился*, и хотя был Сыном Божьим, тем не менее был научен послушанию в этом. Евангелист Лука чаще других евангелистов отмечает, что Христос *уделял много времени молитве*: Он *молился* во время крещения, Лук. 3:21; Он *удался в пустыню и молился*, Лук. 5:16; Он *взошел на гору помолиться и провел всю ночь в молитве к Богу*, Лук. 6:12; Он *молился в уединенном месте*, Лук. 9:18; вскоре после этого

Он *взошел на гору помолиться, и когда молился, вид лица Его изменился*, Лук. 9:28, 29; и теперь здесь Он *молится в одном месте*. Итак, как истинный сын Давида, Он *молится*, Пс. 108:4. Молился Христос один, а ученики только знали о том, что Он молится, или же Он молился вместе с ними – неизвестно, но наиболее вероятно, что они молились все вместе.

II. Ученики Христа обратились к Нему за наставлениями о молитве. Когда Он помолился, они попросили: *Господи! научи нас молиться*. Заметим: дары и добродетели других должны побуждать нас ревновать о том же самом. Их усердие должно побуждать нас к святому подражанию: почему бы нам не делать того же, что они? Заметьте: ученики подошли к Нему со своей просьбой *после того, как Он перестал молиться*, так как не хотели мешать Его молитве даже по такому доброму побуждению. Все хорошо в свое время. *Один из учеников Его*, от имени остальных и, возможно, по их указанию, сказал Ему: *Господи! научи нас молиться*. Примечание. Хотя Христос *склонен учить*, однако Он хочет, чтобы Его об этом просили и чтобы Его ученики были внимательны к Его наставлениям.

Итак: 1. Их просьба – *«Господи! научи нас молиться»*. Дай нам правило или образец, которому нам надо следовать в молитве, вложи слова в уста наши». Примечание. Ученикам Христа следует обращаться к Нему за наставлением о молитве. Эти слова, *Господи! научи нас молиться*, уже сами по себе являются хорошей и очень насущной молитвой, ибо *правильно молиться* – это задача не из легких, и только Иисус Христос может *научить* нас Своим словом и Святым Духом, *как надо молиться*. «Господи, научи меня, что такое молитва; Господи, побуждай и животвори меня на пути исполнения этого долга; Господи, укажи мне, о чем молиться; Господи, дай мне дар молитвы, чтобы мое молитвенное служение было угодно Богу; Господи, научи меня молиться надлежащими словами; дай мне уста и мудрость для молитвы, чтобы я мог говорить то, что должно; *научи меня, что я должен сказать*».

2. Их довод: *«Как и Иоанн научил учеников своих»*. Он позаботился о том, чтобы наставить своих учеников этой столь необходимой обязанности, и мы тоже хотим научиться, как и они, потому что наш Учитель лучше, чем был их учитель». Д-р Лайтфут (Lightfoot) отмечает, что, в то время как иудеи в своих молитвах, главным образом, выражали свое преклонение перед Богом, хвали-

ли и славляли Его, Иоанн учил своих учеников молитвам, включавшим в себя больше прошений и молений, ибо о них говорилось, что они *творяют молитвы*, Лук. 5:33. Это слово означает такие молитвы, которые являются собственно прошениями. «И Ты, Господи, научи нас таким молитвам, в дополнение к тем славословиям имени Божьего, которым мы были научены с детства». И Христос научил их молитве в этом ее значении, то есть полностью состоящей из прошений, упустив даже славословие, каким обычно заканчивалась молитва, и слово *аминь*, которое обычно прозвучало при *благодарении* (1 Кор. 14:16) и в псалмах добавлялось только к славословиям. Этому ученику не следовало ссылаться на пример Иоанна Крестителя: Христос был готов учить более, чем Иоанн Креститель, и, в частности, научить молиться Он мог лучше, чем учил, или мог научить, своих учеников Иоанн.

III. Христос дал им указание, почти такое же, какое давал раньше в Своей нагорной проповеди, Мат. 6:9–13. Мы не можем предполагать, что они забыли об этом, но им нужны были дополнительные и более полные указания, а Он считал пока ненужным давать их. Когда изольется на них свыше Святой Дух, они убедятся, что в этих немногих словах выражены все их просьбы, и будут способны своими собственными словами выразить их более подробно. У Матфея сказано: *Молитесь же так*, а здесь: *Когда молитесь, говорите...* Отсюда следует, что молитва Господня предназначалась для использования ее как в качестве образца молитвы, так и в качестве руководства в ней.

1. Существуют некоторые различия между текстами молитвы Господней у Матфея и у Луки, откуда следует, что Христос не имел в виду *связывать* нас словами этой молитвы, ибо в таком случае не было бы никаких различий в ее передаче. Есть разница в изложении четвертой просьбы: у Матфея – «Хлеб наш насущный дай нам на *сей* день», а у Луки – «*По*давай его нам на *каждый* день», то есть: «*Каждый* день давай нам хлеб, в каком нуждаются наши тела, так как они требуют его». Не: «Дай нам в *этот* день хлеб на многие грядущие дни», но так, как Ты давал манну израильскому народу: «*По*давай нам хлеб *сегодня* – на *сегодня*, а *завтра* – на *завтра*», ибо тогда мы будем находиться в *постоянной зависимости* от Бога, как дети – от своих родителей; каждый день будем получать из Его рук новые милости и каждый день будем иметь новые обязанности, чтобы делать работу каждого дня в этот день, со-

ответственно *задачам этого дня*, потому что Бог каждый день обеспечивает нас всем необходимым на этот день, согласно *нуждам этого дня*. Есть некоторое различие и в изложении пятой просьбы. У Матфея сказано: *Прости нам долги наши, как и мы прощаем*, а здесь: *Прости нам грехи наши...* Это означает, что наши грехи – это наши долги. *Ибо и мы прощаем...* Из этого не следует, что, прощая своих обидчиков, мы тем самым *заслуживаем* прощение от Бога или побуждаем Его простить нас (Он прощает нас ради Своего имени и имени Сына Своего), но это очень важное условие для получения Божьего прощения, и если Бог уже достиг в нас того, что мы прощаем других, то мы можем ссылаться на этот плод Его благодати в нас, чтобы подкрепить свою просьбу о прощении наших грехов: «Господи, прости нас, ибо Ты Сам расположил нас прощать других». Имеется еще одно отличие. В молитве, записанной у Луки, говорится не в общем: «Как и мы прощаем *должникам нашим*», но конкретно: «Ибо и мы прощаем *всякому должнику нашему*, без исключения. Мы прощаем *должникам нашим*, и у нас нет против них злобы или враждебности, но мы всех искренно любим, всех без исключения». Здесь также полностью упущено славословие в конце молитвы и даже слово *Аминь*, ибо Христос предоставляет нам свободу – использовать ту или иную форму славословия из Псалмов Давида или, скорее всего, оставляет здесь вакуум, для того чтобы заполнить его славословием, более соответствующим духу христиан, которые приписывают славу *Отцу, Сыну и Духу Святому*.

2. Тем не менее молитва, в сущности, та же самая, поэтому извлечем из нее здесь только некоторые общие уроки.

(1) В своей молитве мы должны придти к Богу как дети к *Отцу*, как к общему Отцу, являющемуся Отцом как для нас, так и для *всего рода человеческого*, а также как к особому Отцу, каким Он является для всех учеников Иисуса Христа. Поэтому будем придти к Нему со своими молитвами как за себя, так и за других, придти со смиренным дерзновением, полагаясь на Его власть и благодать.

(2) В то же самое время и в тех же самых прошениях, с которыми мы обращаемся к Богу *за себя лично*, мы должны включать вместе с собой и *всех сынов человеческих*, как Божьи создания и как наших собратьев. Глубокий принцип *всеобщего милосердия* и *христианского освященного человеколюбия* должен сопровождать нас и управлять нами на

всем протяжении этой молитвы, и она должна быть выражена словами, соответствующими этому благородному принципу.

(3) Для того чтобы развить в себе привычку постоянно помышлять о небесном, которая должна управлять нами во всем нашем жизненном хождении, мы должны в каждой своей молитве устремлять взор веры к *небесам* и обращаться к Богу как к Отцу *на небесах*, чтобы *горний мир* стал более близок нам и чтобы мы сами стали более подготовленными к будущей жизни.

(4) В молитве, так же как и в жизненном хождении, мы должны прежде всего *искать Царствия Божия и правды* Его, приписывать честь Его имени, Его *святому* имени, и прославлять могущество Его управления, как управления миром посредством Провидения, так и управления Церковью посредством благодати. О, если бы и то и другое могло более полно проявиться, и мы, вместе с другими, могли бы более явно выразить свое почтение перед именем Его и покорность Его управлению!

(5) *Принципы и правила горнего* невидимого мира (который мы можем *почти* только *верую*) – это *великий образец* – *ἀρχέτυπον*, и мы должны желать, чтобы принципы и правила *низнего*, земного, мира, как в нас, так и в других, соответствовали им наиболее полно. Слова *как на небе, так и на земле* относятся ко всем первым трем прошениям: «Отец, да *святится и славится* имя Твое, да восторжествует Царство Твое, да будет исполняться воля Твоя на земле, которая сейчас отвернулась от служения Тебе, так же как там на небе, которое полностью посвящено служению Тебе».

(6) Кто честно и искренно ищет Царствия Божьего и правды его, тот может смиренно ожидать, что *все остальное* (все, что Бесконечная Премудрость посчитает полезным для него) *приложится ему*, и он может с верой просить об этом. Если наше главное желание и забота сосредоточены на том, чтобы *святилось имя Божье*, чтобы пришло Царствие Его, чтобы исполнялась воля Его, то мы смело можем придти к престолу благодати за *хлебом насущным*, и он будет освящен для нас *в том случае*, если мы освящены для Бога и Бог святится нами.

(7) В наших молитвах о временных благих мы должны *умерять* свои желания и ограничивать их рамками *необходимого достатка*. Используемое здесь выражение *на каждый день*, в сущности, то же самое, что и *хлеб наш насущный*, поэтому некоторые считают, что необходимо найти другое зна-

чение слова *ἐπιούσιος*, что оно означает не *ежедневный* хлеб, а *необходимый*, хлеб, *удовлетворяющий* потребности нашей природы, плод, который приносит земля для наших тел, сотворенных из земли, земных тел, Пс. 103:15.

(8) Грехи – это долги, которые мы делаем каждый день, и поэтому каждый день должны просить прощения за них. Мы не только ежедневно остаемся должниками, упуская исполнить свой долг или небрежно исполняя его, но каждый день навлекаем на себя наказание закона за *нарушения* его. Наша вина увеличивается с каждым днем, и это чудо Божьей милости, что в Слове Божьем содержится столько много ободряющих призывов приходить каждый день к престолу благодати за прощением грехов, совершаемых нами по немощи нашей ежедневно. Бог *умножает* Свое прощение *сверх седмижды* семидесяти раз.

(9) У нас нет основания ожидать, мы не можем молиться с уверенностью, что Бог простит нам совершенные против Него грехи, если не будем прощать *искренно*, из истинно христианского принципа *любви* тех, кто когда-либо оскорбил нас или причинил нам какой-то вред. Даже если мы будем молиться словами *этой* молитвы, но в то же время будем питать в своем сердце злые и мстительные чувства к братьям своим (как часто случается), то не будем услышаны Богом и не можем ожидать ответа на свою молитву.

(10) Мы должны так же страшиться и отвращаться искушений к греху, как страшимся и отвращаемся погибели, к которой приводит грех. Мы должны заботиться и молиться о том, чтобы в нас была уничтожена власть греха, как мы молимся об избавлении от вины греха, и каким бы чарующим, ласкающим и льстящим ни был предмет искушения, мы должны так же ревностно просить Бога о том, чтобы нам не впасть в него, как просим о том, чтобы не впасть в грех, а через грех – в погибель.

(11) В нашем избавлении от *лукавого* (англ. от всякого зла. – Прим. переводчика.) мы зависим от Бога и должны умолять Его об этом. Мы должны просить Его не только о том, чтобы нам не оказаться предоставленными самим себе в нашей склонности ко злу, но также и о том, чтобы не быть предоставленными сатане, навлекающем зло на нас. Д-р Лайтфут (Lightfoot) понимает эти слова как избавление *от лукавого*, то есть от сатаны, и полагает, что мы должны молиться об избавлении от явлений сатаны и от одержимости им. Ученикам надлежало *изгонять* бе-

сов, поэтому они должны молиться о защите против той особой злобы, которую сатана, несомненно, питал к ним.

IV. Христос побуждает и вдохновляет нас быть настойчивыми, усердными и неотступными в молитве, показывая:

1. Что именно настойчивостью можно многого добиться во взаимоотношениях с людьми, *ст.* 5–8. Предположим, человек по крайней необходимости приходит занять хлеба у своего соседа совершенно не вовремя, ночью, не для себя, а для друга, неожиданно пришедшего к нему. Сосед не желает удовлетворять его просьбу, потому что он разбудил его своим стуком, рассердил его, и еще много чего он мог бы сказать в свое оправдание. Дверь заперта, дети спят в своих кроватях в одной комнате с ним, и если он зашумит, они проснутся. Слуги его тоже спят и не услышат его повеления; что же касается лично его, то он может простудиться, если встанет, чтобы дать ему хлеба. Но сосед не хочет принимать отказа и продолжает *стучать*, говоря, что будет стучать до тех пор, пока не получит то, за чем пришел, так что он вынужден дать ему, чтобы отвязаться от него: *по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит*. Этой притчей Христос намеревался, как и притчей в гл. 18, показать, что *должно всегда молиться и не унывать*. Это не означает, что своей настойчивостью мы можем повлиять на Бога; мы не можем надоест Ему, не можем также своей докучливостью заставить Его изменить Свои планы. Мы одолеваем людей своей настойчивостью, потому что она *не нравится* им, а Бога – потому что она *нравится* Ему. Из этого сравнения мы можем извлечь для себя следующее:

(1) *Руководство* для молитвы. [1] Мы должны *смело* и с *доверием* приходить со своей нуждой к Богу, как человек приходит в дом своего друга или соседа, зная, что тот любит его и расположен помочь ему. [2] Мы должны идти за *хлебом*, то есть за тем, что действительно *необходимо* нам, без чего мы не можем существовать. [3] Мы должны приходить к Богу с молитвами как *за себя*, так и *за других*. Этот человек просил хлеб не для себя, но для друга. Господь *услышал* Иова, когда тот помолился за своих друзей, Иов. 42:10. Не может быть просьбы более угодной Богу, чем просьба о благодати, которая сделала бы нас способными делать добро, *напитать многих устами своими*, принять и наставить приходящих к нам. [4] Мы можем более смело обращаться к Богу в стесненных обстоятельствах, если оказались

в них не из-за собственной беспечности или неразумия, но по воле Провидения. Этот человек не нуждался бы в хлебе, если бы к нему *неожиданно* не пришел его друг. Заботы, возлагаемые на нас Самим Богом, мы можем смело возложить снова на Него. [5] Мы должны быть *настойчивыми* в своих молитвах и бодрствовать в них со всем постоянством.

(2) *Ободрение* к молитве. Если неотступностью можно было добиться нужного от человека, у кого она вызывала раздражение, то тем более от Бога, Который несравненно добрее и готов делать доброе для нас гораздо охотнее, чем мы *друг для друга*, Он не гневается на нашу неотступность, но приветствует ее, особенно, когда мы настойчиво домогаемся духовных милостей. Если Бог и не сразу ответит на наши молитвы, тем не менее в свое время Он все-таки ответит, если мы будем продолжать молиться.

2. Что Бог обещал дать нам просимое у Него. Основанием для нашего утешения является не только благодать, присущая Божьему естеству, но также и слово, сказанное Им (ст. 9, 10): «*Просите, и дано будет вам... либо то, что вы просите, либо нечто равноценное; либо удалю жало из плоти, либо дам достаточную благодать*». Мы читали об этом раньше, Мат. 7:7, 8. *И Я скажу вам*. Мы слышим это из уст Самого Христа, знающего мысли Своего Отца, из уст Того, в Ком все обетования «да» и «аминь». Мы должны не только *просить*, но и *искать*, применяя необходимые для этого средства, должны подкреплять молитвы своими стараниями; должны быть *настойчивыми* в своих *прошениях и поисках*, не переставая стучать в те же двери, и в конце концов преодолеем не только нашими совместными, но и личными молитвами, *ибо всякий просящий получает*, даже самый слабенький святой, если он просит с верой. *Сей нищий воззвал, – и Господь услышал его*, Пс. 33:7. Когда мы просим у Бога того, о чем учил нас просить Христос, а именно: чтобы святилось имя Его, чтобы пришло Царствие Его и чтобы исполнялась воля Его, то мы должны не отступать, *не иметь покоя ни днем, ни ночью, не умолкать, не умолкать пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалим славою на земле*, Ис. 62:6, 7.

V. Наставление и ободрение, какие дает нам Христос относительно молитвы, Он обосновывает на наших отношениях с Богом как с Отцом. Здесь содержится:

1. *Ссылка на пример сострадания земного отца*: «Пусть любой из вас, кто сам является *отцом* и знает сердце отца, как он любит

детей и заботится о них, скажет Мне: если его сын *попросит хлеба* на завтрак, *подаст ли он ему камень? Или когда попросит рыбы* к обеду, *подаст ему вместо рыбы змею*, которая может отравить и ужалить его? *Или если попросит яйца* на ужин, *подаст ему скорпиона?* Вы знаете, что вы не могли бы так бесчеловечно поступить со своими собственными детьми» (ст. 11, 12).

2. *Применение* этого примера к *благословениям* нашего *Небесного Отца* (ст. 13): *Итак, если вы, будучи злы*, даете и *умеете даяния благодать давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него*. У Матфея записано: «Даст *блага* просящим у Него» (Мат. 7:11). Отметим здесь следующее:

(1) *О чем* Христос повелевает нам *молиться*. Мы должны просить о Духе Святом, не только потому, что Он необходим нам, чтобы мы могли *правильно молиться*, но и потому, что Он включает в Себя все те блага, о которых мы просим Бога; нам больше ничего не нужно для того, чтобы быть счастливыми, ибо Дух Святой производит духовную жизнь и является залогом вечной жизни. Отметим, дар Святого Духа – это то, о чем мы должны усердно и постоянно молиться.

(2) Как Он *ободряет* нас надеждой на успех этой молитвы: *тем более Отец Небесный даст*. Это в *Божьей власти* – дать нам Духа Святого; все блага, какие Он имеет для нас, сокрыты в этом одном благе, но это еще не все: Он *обещал* дать Его нам, дар *Святого Духа* включен в завет, Деян. 2:33, 38. Христос исходит из готовности родителей *обеспечить* всем *необходимым* своих детей и *удовлетворить* их желания, если они естественны и правильны. Если ребенок просит *змею* или *скорпиона*, то родители по доброте своей откажут ему в этом, но если он попросит что-нибудь *необходимое и полезное*, они не откажут. Когда дети Божьи просят Духа, они, в сущности, просят *хлеба*, ибо Дух – это хлеб насущный, больше того, он – Источник духовной жизни. Если наши земные родители, будучи *злы*, все же так добры к нам; если они, при всем несовершенстве человеческого разума, знают, что следует не просто давать, но давать с рассудительностью, давать самое лучшее, самым наилучшим образом и в самое наилучшее время, то тем более *Отец наш Небесный*, бесконечно превосходящий в Своей мудрости и благодати наших отцов по плоти, даст нам *Духа Святого*. Если земные родители готовы сделать все ради воспи-

тания своих детей, которым они намерены оставить свое состояние, то тем более наш Небесный Отец даст Духа усыновления всем, кому Он предопределил сыновнее наследство.

Стихи 14–26

Сущность изложенного в этих стихах та же, что и в Мат. 12:22–33. Христос дает общее доказательство Своего Божественного посланничества путем частного доказательства Своей власти над сатаной. Его победа над сатаной была указанием на великое назначение Его прихода на землю – *разрушить дела диавола*, также залогом Его успеха в этом предприятии. Здесь, у Луки, Христос изгнал злого духа, лишившего свою несчастную жертву *дара речи*. У Матфея же сказано, что он был *слепым и немым*. Когда злой дух был изгнан словом Христа, *немой* сразу стал говорить, откликнувшись на слова Христа, его уста открылись, чтобы вознести хвалу Ему.

I. На некоторых это чудо произвело *впечатление*. Народ *удивился*; они восхищались властью Бога, и особенно тем, что она проявилась через Того, Кто был таким незаметным, что совершавший дело Мессии был лишен великолепия, в каком они ожидали Его увидеть.

II. Другие *соблазнились* на этом чуде и в оправдание своего неверия высказывали предположение, будто Христос сделал это посредством союза с Веельзевулом, князем бесовским, *ст. 15*. Вероятно, в царстве сатаны есть начальники, а значит и подчиненные. Итак, они хотели, чтобы об этом *думали*, или по крайней мере *говорили*, что между Христом и сатаной заключено соглашение, соответствующее которому сатана должен иметь преимущество в главном и в конце концов победит, но ради этого он должен в отдельных случаях уступать преимущество Христу и ретироваться. Другие, желая *обосновать* это предположение и *опровергнуть* очевидность чудодейственной силы Христа, потребовали от Него *знамений с неба* (*ст. 16*), подкрепления Своего учения неким явлением в *облаках*, как было на горе Синай, когда был дан закон; как будто *знамение с неба*, хотя они и не могли бы опровергнуть его при всей своей проницательности, не могло быть дано так же в *сговоре с князем, господствующим в воздухе и действующим со всякою силою и чудесами ложными*, как и *изгнание злых духов*. Более того, знамение с неба не причинило бы никакого вреда его интересам, тогда как это чудо явно вредило им. Отметим, упрямое неверие всегда находит, что ска-

зать в свое оправдание, пусть даже это будет пустым и абсурдным. Христос дает прямой и исчерпывающий ответ, показывая при этом, что:

1. Ни в коем случае не следует воображать, будто такой хитрый князь, как сатана, мог согласиться с действиями, направленными к его собственному низложению, *ст. 17, 18*. Свои возражения они держали при себе, опасаясь, что они будут опровергнуты, но Иисус, *зная их помышления*, хотя они и старались усердно скрыть их, сказал: «Вы не можете не видеть неосновательность этого обвинения, ибо общепризнано и доказано повседневым опытом, что никакое общество, разделившееся само в себе, не может устоять; ни большое *царство*, ни отдельный *дом* или семья, ничто не устоит, *если разделятся сами в себе*. Сатана действовал бы против себя самого, если бы совершал чудеса, лишаящие его власти над человеческим телом, более того, объясняют и подтверждают учение, имеющее прямую тенденцию на уничтожение его влияния на человеческую душу, на умерщвление греха и обращение человека к служению Богу. Итак, если бы сатана *разделился сам в себе*, то он ускорила бы лишь свое собственное падение, что невозможно допустить в отношении врага, который действует с большой хитростью, чтобы утвердиться, и так усердно утверждает свое царство.

2. Они проявляли упрямое предубеждение против Христа, приписывая Его союзу с сатаной то, что приветствовали и чем восхищались в других, принадлежавших к их народу (*ст. 19*): «...*Сыновья ваши чьею силою изгоняют их?* Некоторые из ваших собственных *детей*, из ваших собственных *последователей* изгоняли бесов именем Бога Израилева, и вы никогда не обвиняли их в союзе с адом, как обвиняете меня». Отметим, это грубое лицемерие – *обличающих* нас осуждать за то, что вполне *допускаем* в тех, которые *льстят* нам.

3. Восставая против очевидности этого чуда, они были врагами себе, сами себе заслоняли свет, заграждали двери своего дома, так как отталкивали от себя Царствие Божье (*ст. 20*): *Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов*, в чем вы можете убедиться сами, *то конечно достигло до вас Царствие Божие*, Царство Мессии предлагается вам вместе со всеми его привилегиями, и если вы не принимаете его, то делаете это на свою собственную погибель». В Евангелии от Матфея сказано *Духом Божиим*, а здесь – *перстом Божиим*; Дух – это *мышца Господня*, Ис. 53:1. Самые великие и могуще-

ственные дела Бога совершались *Его Духом*, если же здесь о Духе сказано как о *персте Божием*, то можно представить, с какой *легкостью* Христос побеждал сатану – всего лишь перстом Божьим, то есть значительно меньшим напряжением Божественной силы, чем во многих других случаях. Ему не требуется обнажать *Свою вечную мышцу*, Он может, если захочет, *одним движением перста* сокрушить рыкающего льва, как моль. Вероятно, здесь есть намек на признание волхвов фараона, когда они потерпели поражение (Исх. 8:19): *это перст Божий*. «Итак, если *Царствие Божие приблизилось к вам* таким образом, а вы своими придирками и богохульством боретесь против него, то оно найдет на вас как победоносная сила, перед которой вы не сможете устоять».

4. Совершаемое Христом изгнание бесов было низложением их и их власти, ибо подтверждало учение, направленное на уничтожение царства сатаны, *ст. 21, 22*. Возможно, были те, что изгоняли младших бесов с помощью Веельзевула, князя бесовского, но это не приносило реального вреда сатане и его царству, ибо, теряя что-то одним путем, он приобретал другим. Сатана и эти заклинатели нарочно проигрывали, чтобы потом обыграть соперника, как мы говорим: в то время как передний отряд его армии отступал, основная ее масса наступала, и власть сатаны в душе нисколько не ослабевала. Но когда Христос изгонял бесов, Ему не требовалось идти на соглашение с ними, ибо Он был *сильнейшим* по сравнению с ними и мог *силою* изгнать их, и Он изгонял их, чтобы уничтожить власть сатаны и разрушить его великие замыслы посредством учения и благодати, сокрушающих власть греха, и таким образом наголову разбить основную армию сатаны, взять у него *все его оружие и разделить похищенное у него*, чего ни один бес никогда не делал другому и не сделает. Это можно применить к победе Христа над сатаной как в мире, так и в сердцах отдельных людей, одерживаемой силой, которая сопровождала и донныне сопровождает проповедь Его Евангелия. Здесь мы можем заметить следующее:

(1) Жалкое состояние необращенного грешника. Сатана устроил свой дворец в его сердце, изначально предназначенном для обитания Бога, и сделал *своим имением* все силы и способности души, заставив их служить греху. Заметим: [1] Сердце каждого необращенного грешника – *резиденция сатаны*, где он *живет и правит*; он *действует в сынах противления*. Сердце есть *дворец* (рус.

дом. – *Прим. переводчика*.), великолепное жилище, но неосвященное сердце – это *дворец сатаны*. Оно подчиняется его воле, служит его интересам, армия находится в его руках – он *узурпировал* престол души. [2] Сатана, как *сильный с оружием*, охраняет этот дворец, делает все возможное, для того чтобы сохранить его для себя и укрепить против Христа. Всякие предубеждения, какими он ожесточает сердца людей против истины и святости, – это *крепости*, воздвигаемые им для охраны своего дворца, этот дворец – его *гарнизон*. [3] И пока сатана, *сильный с оружием*, охраняет свой дворец, дом необращенной души, там царит своего рода *спокойствие*. Грешник доволен собой, он уверен и весел, он не сомневается в своем добром состоянии, не страшится грядущего суда, он льстит себе в своих собственных глазах и сам себя объявляет мир. До появления Христа все остается спокойно, так как все находится в полном согласии, но проповедь Евангелия нарушает мир в доме сатаны.

(2) Удивительные изменения, происходящие при обращении, которое представляет собой победу Христа над этим узурпатором. Сатана – это *сильный с оружием*, но наш Господь Иисус – *сильнее его* как Бог, как Посредник. Если мы говорим о силе, то Он *сильный*: с нами более сильный, чем *против нас*. Заметьте: [1] Каким образом Христос одерживает победу: Он *нападает* на сатану неожиданно, когда *имение его в полной безопасности*, и он думает, что оно всегда будет *принадлежать ему*, и побеждает его. Примечание. Обращение души к Богу – это победа Христа над сатаной и его властью в этой душе, возвращение душе ее свободы, восстановление интересов Христа в ней и Его владычества над ней. [2] Доказательства этой победы: *во-первых*, Он *берет от него все оружие его*, на которое тот надеялся. Сатана *самоуверенный* противник, он *надеется* на свое *оружие*, как фараон на свои реки (Иез. 29:3), но Христос обезоруживает его. Когда власть греха и плоти сокрушается в душе, когда заблуждения удаляются, глаза открываются, сердце смиряется и изменяется, становится серьезным и духовным, тогда сатана *лишается своего оружия*. *Во-вторых*, Он *разделяет похищенное и завладевает им*. Все способности души и тела, имение, сила, которые раньше использовались на служение греху, теперь обращены на служение Христу и употребляются для Него. Однако это еще не все. Он *распределяет похищенное* между своими последователями, победив сатану, Он каждому верующему дает свою

долю в Его победе. Христос делает из этого заключение, что поскольку все Его учение и совершаемые Им чудеса направлены на низложение власти сатаны, этого великого врага рода человеческого, то долг каждого – присоединиться к Нему, подчиниться Его водительству, принять Его Евангелие и всем сердцем служить Его интересам, ибо в противном случае он будет считаться союзником врага (ст. 23): *Кто не со Мною, тот против Меня...* Поэтому отвергающий учение Христа и пренебрегающий Его чудесами считается Его врагом, служащим интересам сатаны.

5. Существует огромная разница между уходом сатаны по договоренности с ним и *принудительным изгнанием* его. Дьявол, изгнанный Христом из человека, уже никогда не войдет в него снова, так как Христос запрещает ему возвращаться, Мар. 9:25. Если же злой дух *вышел* из человека, то он может снова вернуться в него, когда найдет это удобным для себя, ибо таков образ его действий, когда он добровольно и с намерением *выходит из человека*, ст. 24–26. Князь тьмы может *дать позволение*, или даже *дать приказ* своим силам оставить человека, или притвориться, что оставили его, чтобы заманить бедную обманутую душу в *сети*; Христос же наносит врагу *полное и окончательное* поражение. В этой части рассуждения Христос имеет в виду еще одно намерение, а именно: представить состояние тех, кому был сделан призыв, среди кого и в ком Бог уже начал разрушать власть сатаны и ниспровергать его царство, но они отвергли Его план в ущерб себе и снова вернулись под власть сатаны. Здесь говорится:

(1) О состоянии *формалиста, лицемера*, о его *светлых и темных сторонах*. Его сердце еще остается *домом сатаны*, сатана считает его своей собственностью и сохраняет в нем свое влияние, и тем не менее: [1] *Нечистый дух вышел* из него. Он не был *изгнан* силой благодати, производящей обращение души, там не было никакого проявления *силы*, которой Царство Небесное берется, но он просто *вышел*, удалился на время, так что человеку кажется, будто он уже не находится, как раньше, под властью сатаны, что сатана уже не преследует его своими искушениями. Сатана *вышел*, или *обернулся ангелом света*. [2] *Дом выметен*, то есть очищен от явных скверн посредством вынужденного исповедания греха, как было у фараона, посредством притворного раскаяния в грехе, какое сделал Ахав, или частичного исправления, какое было у Ирода. Существуют люди,

которые *избегли скверн мира*, но остались во власти *бога мира сего*, 2 Пет. 2:20. Дом *выметен*, но не *омыт*, а Христос сказал: *если не умою тебя, не имеешь части со Мною*. Дом должен быть *омыт*, иначе это не *Его дом*. Выметается только сор, валяющийся на полу, в то время как грех, *прилипший* к грешнику, его любимый грех, остается нетронутым. Дом очищается от пороков, видимых глазу, а тайные скверны остаются не обнаруженными и не удаленными, Мат. 23:25. Дом *выметен*, но *проказа остается в стенах его* и останется там до тех пор, пока не будет предпринято нечто большее. [3] Дом *украшен* обычными дарами и добродетелями. Он не *наполнен* истинной благодатью, а *украшен* ее изображениями. Волхв Симон был украшен верой, Валаам – добрыми намерениями, Ирод – уважением к Иоанну, а фарисеи – множеством внешних достоинств. Дом украшен, но подобен *глиняному сосуду, обложенному нечистым серебром*, все это лишь краска и внешний лоск, нечто нереальное, неистинное и недолговечное. Дом *украшен*, но сущность его не изменилась; он никогда не был предоставлен в распоряжение Христа, в нем никогда не обитал Дух Святой. Поэтому будем остерегаться, чтобы не успокаиваться на таком состоянии, когда человек может что-то иметь, в то время как чего-то ему недостает.

(2) О состоянии *отступника*, в которого нечистый дух снова возвращается, после того как *вышел*: *Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя*, (ст. 26) – определенное число для обозначения неопределенного количества, как было сказано и о *семи злых духах*, изгнанных из Марии Магдалины. *Семь злых духов* противоположны *семи духам Божиим*, Отк. 3:1. Об этих семи духах сказано, что они были злее, чем он сам. Кажется, даже бесы не все одинаково злы, и степень их злобности в их настоящем падшем состоянии, вероятно, соответствует степени святости, какой они обладали до своего падения. Когда злой дух хочет навредить более ощутимо, он использует духов более злобных, чем он сам. Они *входят* без каких-либо трудностей или сопротивления. Их *принимают*, и они *живут там*, они там *действуют и правят*; и *бывает для человека того последнее хуже первого*. Примечания. [1] Лицемерие – это столбовая дорога к отступлению. Если сердце остается во власти греха и сатаны, все видимое и показное скоро исчезнет; те, кто не исправляется в этом, недолго останутся верными. Там, где под прикрытием видимого исповедания сохраняет-

ся тайное убежище для греха, совесть возвращена, и Бог лишает такую душу удерживающей благодати; такой *тайный* лицемер обычно становится *открытым отступником*. [2] Последнее состояние такого человека *хуже первого* как в отношении греха, так и в отношении наказания за грех. Отступники обычно бывают самыми наихудшими из людей, самыми пустыми и распутными, самыми наглыми и дерзкими; совесть их сожжена, их грехи – самые тяжелые из всех других грехов. Нередко уже в *этой* жизни Бог ставит на них знак Своего неблагоприятия, а за гробом они примут *тем большее осуждение*. Поэтому да убоимся, слыша об этом, и да будем твердо держаться своей непорочности.

Стихи 27–28

Этот эпизод не описывается ни в одном другом Евангелии, и мы не можем присоединить его, как это делает д-р Hammond, к тому эпизоду, когда мать Христа и Его братья стремились поговорить с Ним (ибо об этом евангелист говорит в Лук. 8:19). Однако как тот, так и этот прервал речь Христа и послужил поводом для наставления.

1. Одобрение, высказанное доброжелательной, достойной и искренней женщиной по поводу услышанных ею превосходных речей Иисуса Христа. В то время как книжники и фарисеи презирали и поносили их, эта добрая женщина (возможно она была знатного рода) восхищалась ими, а также мудростью и силой, с какими Он говорил: *Когда же Он говорил это...* (ст. 27), очень убедительно и ясно, одной женщине из народа так понравилось, как Он привел фарисеев в замешательство, как победил и посрамил их, разоблачив их низкие происки, что она не могла удержаться от восклицания: «...*блаженно чрево, носившее Тебя...* Какой это превосходный, замечательный человек. Не было более великого из рожденных женщинами, блаженна женщина, имеющая такого сына. Я была бы счастлива, если бы была матерью Того, Кто говорит так, как никогда человек не говорил, Кто имеет такое обилие небесной благодати в Себе и является таким великим благословением для этой земли». Это были *хорошие слова*, так как выражали ее глубокое почтение к Христу, и причем вызванное Его учением. И то, что она почтила Его мать, не было ошибкой, так как это вполне согласно со словами самой Марии (гл. 1:48): *отныне будут ублажать меня все роды*, даже некоторые из этого рода, хотя он был таким

злым. Примечание. Для всех, кто верует в Слово Христа, Христос является драгоценностью и *честью*, 1 Пет. 2:7. Однако мы должны быть осторожны, чтобы не слишком возвеличивать Его родственников по плоти, как делала эта добрая женщина, и не стремиться *знать Его по плоти*, так как отныне мы не должны *познавать Его таким образом*.

2. Взяв повод из этого высказывания женщины, Христос провозглашает, что верные и послушные *последователи* Его более счастливы, чем женщина, родившая и вскормившая Его. Он не отрицает того, что сказала эта женщина, и не отвергает почтения, оказанного ею Ему и Его матери, но направляет ее к тому, что было выше этого и более непосредственно касалось ее: *блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его*, ст. 28. Он считает их таковыми, и это высказывание Его делает их таковыми и заставляет и нас думать так же. Он сделал это отчасти с той целью, чтобы *прервать* женщину, так как она слишком акцентировала внимание на Его телесном присутствии и на Его человеческой природе, а отчасти для *ободрения* ее надежды на то, что и она, если будет *слушать и соблюдать слово Божие*, может быть счастлива не меньше, чем Его мать, счастьем которой она была готова позавидовать. Примечание. Хотя слушать слово Божье – великое блаженство, однако только те истинно блаженны, блаженны в Господе, кто слушает и *соблюдает* Слово, хранит его в памяти своей, следует ему как своему правилу и идет путем.

Стихи 29–36

Беседа Христа в этих стихах касается двух вопросов:

1. Какого *знамения* мы можем ожидать от Бога для *утверждения* нашей *веры*. Воскресение Христа из мертвых – это главное и самое убедительное доказательство того, что Он был послан Богом; они должны были еще ожидать Его после тех многих знамений, что уже были даны им. Здесь содержится:

1. Упрек народу за его требование новых знамений, помимо тех, какие они уже получили в великом изобилии. *Народ стал сходить во множестве* (ст. 29), собралась бесчисленная толпа людей, не столько ожидавших того, чтобы просветить свою совесть учением Христа, сколько ожидавших удовлетворить свое любопытство Его чудесами. Христос знал, что собрало их в таком большом количестве – они *искали знамений*; они пришли посмотреть, увидеть что-нибудь та-

кое, о чем можно было бы поговорить по возвращении домой; это лукавый род, который ничем невозможно пробудить и убедить, даже самыми яркими демонстрациями силы и благодати Божьей.

2. Обещание еще *одного знамения*, отличного от всех тех, что даны были прежде, а именно: *знамения пророка Ионы*. Евангелист Матфей объясняет его как прообраз *воскресения Христа*. Как Иона был ввергнут в пучину морскую и находился там три дня, а затем вернулся к жизни и проповедовал покаяние в Ниневии, и это было знаменем для ниневитян, побудившим их обратиться от своих злых путей, так смерть и воскресение Христа и последующая за этим проповедь Евангелия язычникам будут последним предостережением для иудеев. Если это пробудит в них *святую ревность*, то хорошо, но если и это знамение не подействует на них, тогда им нечего будет ожидать, кроме окончательной гибели: *Сын Человеческий будет знаменем для рода сего* (ст. 30), знаменем, говорящим к ним, хотя они говорят против этого знамения.

3. Предупреждение народу о необходимости извлечь для себя пользу из этого знамения, ибо если они не сделают этого, то оно будет им на погибель. (1) *Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их за неверие*, ст. 31. Она была чуждой для израильского государства, и тем не менее с такой готовностью поверила услышанному известию о достоинствах царя Израиля, что, несмотря на предубеждение против чужеземцев, свойственное всем нам, она пришла из самой дальней страны, чтобы *послушать мудрости Соломоновой*, не просто удовлетворить свое любопытство, но просветить свой ум, особенно познанием об истинном Боге и поклонении Ему, о чем и записано к чести ее. *И вот, здесь больше Соломона*, то есть, как говорит д-р Хаммонд (Hammond), больше мудрости, больше небесного Божественного учения, чем во всем том, что когда-либо сказал или написал Соломон. И тем не менее эти недостойные иудеи не обращают никакого внимания на то, что говорит им Христос, хотя Он находится среди них. (2) Ниневитяне восстанут на суд с ними и осудят их за их нераскаянность (ст. 32): они *покаялись от проповеди Иониной*, а здесь звучит проповедь, значительно превосходящая проповедь Ионы по своей силе и убедительности, предостерегающая о более страшной гибели, чем гибель, грозившая ниневитянам, и од-

нако никто не приходит в страх и трепет от нее, чтобы *обратиться от злых путей своих*, как сделали ниневитяне.

II. Какого *знамения* Бог *ожидает* от нас как *доказательства* нашей веры, в чем состоит практическое осуществление исповедуемой нами веры, какова должна быть наша готовность принимать Божественные истины, преподаваемые нам со всей свойственной им ясностью. Заметим следующее:

1. Они имели *свет* во всей полноте, какую могли пожелать. Ибо Бог, *зажегши свечу* Евангелия, не поставил ее в *сокровенном месте* или *под сосудом*; Христос не проповедовал в потаенных местах. Апостолы получили повеление проповедовать Евангелие всей твари; как Христос, так и Его служители, Мудрость с ее служанками, провозглашали в *главных местах собраний*, ст. 33. Это великая привилегия, что светильник Евангелия ставится на *подсвечнике*, чтобы входящие могли *видеть его* и *рассматривать все во свете его* – видеть, где они находятся и куда идут, каков истинный, верный и единственный путь к блаженству.

2. Имея *свет*, они должны позаботиться о своем *зрении*, а иначе зачем им свет? Как бы ни хорошо был *освещен предмет*, но если наш *орган зрения не в порядке*, нам от этого не станет лучше. *Светильник тела есть око* (ст. 34), воспринимающее свет от свечи, когда она вносится в комнату. А светильник души – это ее способность понимать и рассуждать, способность отличать добро от зла, истину от лжи. От состояния этого светильника зависит, чем будет для нас свет Божественного откровения, что он нам принесет; будет ли он запахом животельным на жизнь или запахом смертоносным на смерть. (1) Если око сердца нашего *чисто*, если оно видит *ясно*, видит вещи такими, какие они есть в действительности, и судит о них беспристрастно, если оно устремлено только к *истине* и ищет ее ради нее самой, не имея никаких побочных целей и дурных намерений, то и *все тело*, то есть вся наша душа будет *светла*, будет слушать и принимать Евангелие, приносящее с собой как *познание*, так и радость для души. Это означает то же самое, что и добрая почва сердца, *принимающего слово* Божье и *разумеющего его*. Если наш разум принимает Евангелие во всей полноте его света, то свет наполнит нашу душу и *заполнит* ее целиком. А если душа *освещена* светом Евангелия, так что *не имеет ни одной темной части*, если все ее силы и способности подчинены Евангелию, его руководству и влиянию, так что

не осталось ничего неосвященного, тогда она *будет светла вся*, будет полна святости и утешения. Сама по себе душа была *тьма*, но теперь она свет в Господе, *как если бы светильник освещал ее сиянием*, ст. 36. Примечание. Евангелие входит в души тех, чьи окна и двери широко открыты для него, и куда оно приходит, приносит с собой свет. (2) Но если *око сердца нашего худо*, то есть: наши суждения *направляются и подкупаются* порочными и развращенными наклонностями нашей души – гордостью и завистью, любовью к миру и плотским наслаждениям, наш ум полон *предрассудков* против Божественных истин и настроен не принимать их, несмотря на всю их очевидность и убедительность, то не удивительно, что *все тело*, то есть вся душа, *темно*, ст. 34. Как могут получать наставление, знание, указание или утешение из Евангелия те, что добровольно закрывают от него свои глаза? На что они могут надеяться? Какое может быть еще средство для них? Отсюда следует вывод: *Итак смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?* (ст. 35). Остерегайтесь, чтобы очи вашего разума не были ослеплены пристрастием, предубеждением и греховными стремлениями. Будьте искренними в ваших исканиях истины и готовыми принять ее со всем ее светом, любовью и силой, а не как люди *рода сего*, которым проповедовал Христос, которые никогда искренно не *желали* знать волю Божию, не *собирались* исполнять ее, и поэтому совсем не удивительно, что они *ходили в темноте*, бесконечно блуждали и погибли *навечно*.

Стихи 37–54

Здесь, в *частной* беседе за столом, Христос говорит фарисею и его гостям многое из того, что позже Он сказал в Своей *публичной* проповеди в храме (Мат. 23), ибо Он говорил *то же самое* и публично, и частным образом. Он не говорил в углу того, чего не осмелился бы повторять и отстаивать перед большим собранием; Он не делал общих порицаний в адрес тех или иных грешников, каких не осмелился бы сказать им в лицо при встрече с ними, ибо Он – *верный Свидетель*. Итак,

I. Христос приходит на обед к фарисею, очень любезно пригласившему Его в свой дом (ст. 37): *Когда Он говорил это*, прямо во время Его проповеди, *один фарисей*, прервав Его, пригласил *прийти к себе обедать*, *прийти немедленно*, поскольку было время обеда. Нам хочется надеяться, что фарисею до такой степени понравилась

проповедь Христа, что он был готов оказать Ему почтение и жаждал продлить общение с Ним, поэтому пригласил Его к себе и искренне принял Его. Однако у нас есть основание подозревать, что это было сделано со *злым умыслом*, а именно: прервать проповедь Христа перед народом и получить возможность уловить Его, вытянуть из Него что-нибудь такое, что могло бы послужить поводом к обвинению или укору в Его адрес, ст. 53, 54. Мы не знаем намерения этого фарисея, но каким бы оно ни было, Христос знал о нем; если он замышлял злое, то должен был убедиться в том, что Христос не боялся его, а если доброе, то должен был узнать, что и Христос желает сделать для него доброе. Итак, *Он пришел и возлег*. Примечание. Ученикам Христа следует научиться у Него быть *общительными* с людьми, а не *нелюдимыми*. Хотя мы и должны быть *осмотрительны* при выборе компании, однако нам не следует быть *суровыми*, и поэтому мы не должны *выходить из мира*.

II. Фарисея соблазняет то, что Христос *не умыл рук перед обедом* (ст. 38), что нередко соблазняло людей этого сорта в учениках Христа. Он удивился, что Человек такой великой святости, пророк, такой благочестивый и строгий в поведении, возлег, *не умыв рук*, тем более что Он только что общался с такой разнородной публикой, а в столовой фарисея, несомненно, все было приготовлено для умывания, так что Он мог не бояться доставить хозяину лишние хлопоты; сам фарисей и все его гости, несомненно, *умыли* руки, так что Он был не *единственным*. Почему же Он не умылся? Какой вред был бы от того, если бы Он умылся? Разве это не предписывалось строго канонами их церкви? Да, предписывалось, именно *поэтому* Христос и не пожелал делать этого, ибо хотел свидетельствовать против их присваивания себе власти *вменять* в религиозную обязанность то, чего *Бог не повелевал* им делать. Обрядовый закон включал в себя *различные омовения*, но среди них не было обязательного омовения рук перед едой, и поэтому Христос не хотел совершать его даже из *любезности* к пригласившему Его фарисею, хотя знал, что это упущение с Его стороны многих соблазняет.

III. В связи с этим Христос резко обличает фарисеев, не извинившись даже перед тем фарисеем, чьим гостем Он был. Мы не должны лстыть даже самым лучшим своим друзьям, допустившим какое-нибудь злое.

1. Он обличает их в том, что они сосредоточили свою религию на соблюдении ее

внешних постановлений, на том, что могло быть замечено людьми, и не только *откладывали*, но совершенно *исключали* из нее все, что относится к душе и что видит только Бог, *ст.* 39, 40. Заметьте здесь: (1) В каком безрассудстве они были виновны: *«Вы, фарисеи, очищаете только внешнее, вы моете руки водой, но не омываете свои сердца от лукавства, а они полны алчности и злобы, алчности к чужому добру и злобы к добрым людям»*. Не может считаться *чистоплотным* слуга, очищающий только *внешность чаши*, из которой пьет его господин, или *блюда*, из которого он ест, и не старающийся вымыть их *внутренность*, нечистота которой непосредственно *влияет* на пищу или напиток. Состояние или настроение духа при исполнении любого церковного служения подобно *внутренности чаши* или *блюда*, нечистота его *оскверняет* служение. Поэтому воздерживаться от явных, грубых преступлений и оставаться под господством лукавого духа так же оскорбительно для Бога, как для господина – получить из рук своего раба чашу, очищенную снаружи от малейшей пылинки, но *внутри* полную паутины и пауков. *Хищение и лукавство* (англ. злобность. – Прим. переводчика.), то есть *преобладающая любовь к мирскому и преобладающая злобность*, для которых люди думают найти какие-то отговорки и оправдания, – опасные и пагубные грехи, присущие многим, очистившим *внешность чаши* от наиболее грубых, позорных и неизвинительных грехов распутства и пьянства. (2) Частный пример их безрассудства: *«Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?»* (*ст.* 40). Не Тот же ли Бог, Который предписал в законе Моисея различные обрядовые омовения, чем вы оправдываете этот установленный вами порядок, предписал вам также очищать и сердца ваши? Тот, Кто дал законы относительно *внешнего*, разве не вложил в эти самые законы внутреннего содержания? И разве не дал Он вам понять другими Своими законами, как мало значения Он придает *очищению плоти и удалению грязи* с нее, если сердце не очищено?» Или: Это можно отнести к Богу не только как к Законодателю, но и как к Творцу (скорее всего, именно такое значение имеют эти слова). Не Тот же ли Бог, Кто сотворил наши тела (и они *дивно устроены*), сотворил также и *наши души*? Итак, если Бог сотворил и тело и душу, то Он справедливо ожидает, что мы будем заботиться и о теле, и о душе, по-

этому будем омывать не только *тело*, которое Он *образовал*, и очищать руки в честь Его труда, но также будем очищать и дух, Отцом которого Он является, очищать сердце от проказы греха.

В дополнение к этому Христос дает правило, как очищать наши земные блага (*ст.* 41): *«Вместо того чтобы мыть руки перед едой, подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть (из того, что вам дано, чем одарены вы)»*, пусть бедный имеет свою долю в этом, и тогда *все у вас будет чисто*, и вы сможете спокойно пользоваться всем». Здесь содержится ясный намек на закон Моисея, который предусматривал, чтобы определенная часть дохода с их земли отдавалась *левиту, пришельцу, сироте и вдове*. Когда это условие соблюдалось ими, тогда то, что оставалось для их личного пользования, было *чисто для них*, и они могли с верою призывать на него благословение, Втор. 26:12–15. Мы лишь *тогда* можем наслаждаться дарами, посылаемыми нам Божьей щедростью, когда *посылаем части тем, у кого ничего не приготовлено*, Неем. 8:10. *Иов не один съедал кусок свой, но от него ел и сирота*, поэтому он был *чист для него* (Иов. 31:17), то есть его позволялось есть, и только в этом случае его можно было есть спокойно. Отметим, все, что мы имеем, не принадлежит нам, пока мы не отдали Богу то, что Ему причитается; *щедрость к бедным* мы приобретаем для себя *свободу* пользоваться нашими материальными благами.

2. Христос обличает фарисеев в том, что они придают большое значение маловажному в законе и пренебрегают более существенным, *ст.* 42. (1) Законы, касающиеся только *внешней стороны религии*, они очень точно соблюдали, как например, закон о содержании священников: *Вы даете десятину с мяты, руты и всяких овощей*, даете натурой и притом полной мерой, не отделяясь от священников *десятью частью общего дохода* или *выкупом* за десятину. Этим самым они приобретали в народе репутацию людей, строго соблюдающих закон, и располагали к себе священников, которые много раз оказывали им услугу; и неудивительно поэтому, что священники и фарисеи старались поддерживать руки друг друга. Итак, Христос осуждает их не за то, что они так тщательно выплачивали десятины (*сие надлежало делать*), а за то, что они думали этим возместить свое пренебрежение более важными обязанностями, ибо (2) Законы, касавшиеся *сущности религии*, они превратили в ничто: *«...и нерадите о суде и любви Божией»*. Вы поступаете

не по совести, не отдаете людям *причитающего* им, а Богу – своих *сердец*».

3. Он обличает их в гордости и тщеславии, в стремлении к первенству и человеческой похвале (ст. 43): *«Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах... (или в консисториях, где старейшины встречают как правителей); если вы не занимаете такого почетного места, то страстно стремитесь к нему, а если занимаете, то гордитесь этим. Вы любите приветствия в народных собраниях, любите, чтобы народ восхвалял вас и унижался перед вами». Он осуждает их не за председания или приветствия в народных собраниях, а за любовь к этим почестям.*

4. Он обличает их в лицемерии, в том, что они прикрывают нечестие своего сердца и жизни благовидными претензиями (ст. 44): *«Вы подобны гробам, заросшим травой и поэтому скрытым, и люди ходят по ним, не зная того, и таким образом становятся, с точки зрения обрядового закона, нечистыми через соприкосновение с гробом». Фарисеи внутри были исполнены мерзости, как гробы – разлагающимися трупами, исполнены алчности, зависти и злобы. Однако они так искусно скрывали это своей внешней набожностью, что снаружи ничего было не заметно, и всякий, кто общался с ними и следовал их учению, осквернялся их грехами, заражался их пороками и безнравственностью. Тем не менее они, создавая видимость благочестия, не подозревали того, что они опасны. Скверна проникает исподволь, она незаметно передается, и те, к кому она пристала, не замечают, что они стали хуже.*

IV. Свидетельство Христа против законников, или книжников, которые сделали своей профессией *толковать* закон в соответствии с преданиями старцев, подобно тому как фарисеи сделали своей профессией *соблюдение* закона в соответствии с теми же преданиями.

1. Одно из законников возмутили слова, сказанные Христом в адрес фарисеев: *«Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь, ибо мы – законники, значит мы тоже лицемеры?»* Заметьте, как присуще грешникам, не желающим смиряться, называть и считать обличения обвинениями. Желающие умерщвлять свои грехи поступают мудро, извлекая пользу из обвинений *недоброжелательно* настроенных людей и воспринимая их как обличения. Если мы так же выслушиваем, когда нам говорят о наших недостатках, и исправляем их, это хорошо, но как неразумны те, что сроднились со своими грехами и не желают расставаться с ними,

употребляют во зло себе верные и дружеские увещания, высказанные из любви к ним, раздражаются на них, как если бы это были обвинения, оскорбляют обличающих их и оправдывают себя в том, что отвергают обличения. Пророк жалуется (Иер. 6:10): вот, слово Господне у них в посмеянии: оно неприятно им. Законник поддержал сторону фарисея и таким образом сделался соучастником в его грехах.

2. В связи с этим Христос выдвигает обвинения против законников: *И вам, законникам, горе...* (ст. 46), и опять: *Горе вам, законникам, ст. 52.* Они гордились своей репутацией среди народа, считавшего их счастливыми людьми, потому что они изучали закон, постоянно соприкасались с ним и имели честь наставлять в нем народ. Но Христос провозгласил им *горе*, ибо Он смотрит не так, как смотрит человек. И это было совершенно справедливо, ибо они приняли сторону фарисеев и спорили с Христом, потому что Он обличал их. Заметьте, что возражающие против обличений других, считающие их обвинениями, этим самым навлекают лишь *горе на самих себя.*

(1) Христос обличает законников в том, что они сделали религиозные обязанности более *обременительными* для других и более *легкими* для себя, чем сделал их Бог (ст. 46): *«Своими преданиями, связывающими людей и лишаящими их свободы, дозволенной им Богом, вы налагаете на них бремена неудобноносимые, заставляете их исполнять множество рабских обязанностей, каких Бог никогда не возлагал на них, чтобы показать свою власть и держать их в страхе. Но сами вы и одним перстом не дотрагиваетесь до них, то есть: [1] Вы не обременяете себя этими обязанностями и не связываете себя теми ограничениями, которые налагаете на других». Им хотелось казаться людьми, строго соблюдающими закон, и они возводили, согласно их притязаниям, ограды вокруг закона. Но если бы вы могли видеть их повседневную жизнь, то обнаружили бы, что они не только пренебрегали этими оградями, но даже и самим законом. Говорят, что так же поступали исповедники в римско-католической церкви с кающимися грешниками. [2] «Вы не хотите *облегчить* эти бремена для тех, над кем вы имеете власть; вы не хотите *дотронуться до них*, то есть либо отменить их, либо освободить людей от них, когда видите, что они неудобноносимы и тяжелы для них». Они действовали *обеими руками*, когда устраняли заповеди Божьи, но не хотели*

и пальцем пошевелинуть, чтобы умерить строгость какого-нибудь предания старцев.

(2) Христос упрекает их в притворном почитании памяти пророков, убитых их отцами, в то время как сами они ненавидели и преследовали пророков своего времени, посланных к ним с такой же миссией – призывать их к покаянию и направлять к Христу, *ст. 47–49*. [1] Эти лицемеры, наряду с другими претензиями на благочестие, *строят гробницы пророкам*, то есть воздвигают над их могилами памятники в их честь, и наверное, с хвалебными надписями. Они не были настолько суеверными, чтобы хранить их мощи или думать, что поклонение Богу у могил этих мучеников более угодно Ему; они не курили им фимиама, не молились им, в своих молитвах не ссылались на их заслуги, нет, они не добавляли этого нечестия к своему лицемерию. Но они, как бы признавая себя *детьми пророков*, их наследниками и преемниками, *восстанавливали и украшали памятники, посвященные их благочестивой памяти*. [2] При всем этом они питали глубоко укоренившуюся в них *вражду* к тем, кто в их *собственные дни* приходил к ним в *духе и силе* тех пророков. Хотя у них до сих пор еще не было возможности заходить дальше простой вражды, тем не менее они хотели бы поскорее сделать это, ибо *премудрость Божия сказала*, то есть Сам Христос *так опередил*, а теперь *предсказывал*, что они *убьют и изгонят пророков и апостолов*, которые будут посланы к ним. *Премудрость Божия* пошлет к ним пророков, с тем чтобы испытать их и обнаружить их чудовищное лицемерие, обличить их в грехах и предупредить о грядущем суде Божьем. По знамениям, чудесам и дарам Духа Святого эти пророки покажут себя апостолами, то есть посланниками с небес. Или: *«Я пошлю к ним пророков в лице апостолов, которые будут проявлять такую же власть, что и древние пророки, они же не только будут противоречить им и выступать против них, но будут убивать и изгонять их, предавать их смерти»*. Христос предвидел это, и тем не менее, посылая их, Он действовал, как подобает *премудрости Божией*, ибо знал, что в конце концов прославит Себя, воздал в будущей жизни как *гонителям*, так и *гонимым*. [3] Поэтому Бог вполне справедливо даст другое толкование их *строительству гробниц* пророкам, не такое, какое они хотели бы приписать ему, а именно: оно будет истолковано как их *согласие с делами своих отцов*, *ст. 48*; ибо поскольку они своими действиями в настоящее время доказывали, что у них

не было истинного уважения к пророкам, то их *строительство гробниц пророкам* выглядит так, как если бы они решили держать в могилах тех, кого их отцы поспешили похоронить. Иосия, действительно почитавший пророков, считал достаточным не тревожить могилу *человека Божия в Вефиле: никто не трогай костей его*, 4 Цар. 23:17, 18. Если законники хотят идти дальше этого, если они хотят строить *свои гробницы*, то это такое *переусердствование*, которое дает основание подозревать их в злом намерении, в желании прикрыть какой-то умысел против самого пророчества, это похоже на поцелуй предателя: *Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословащего*, Прит. 27:14. [4] Им не следует ожидать ничего иного, как только того, что их сочтут *наполняющими меру преследований*, *ст. 50, 51*. Они продолжали это ремесло в качестве преемников, и потому ответственны, так сказать, за *долги компании*, те самые, которые были *сделаны*, начиная от *крови Авеля*, пролитой в начале мира, до крови Захарии и далее, вплоть до конца истории иудейского государства. Все *взыщется от рода сего*, последнего иудейского рода, вина которого в гонении апостолов Христовых превзойдет все грехи, в каких были повинны их отцы, поэтому *приближается на них гнев до конца*, 1 Фес. 2:15, 16. Их уничтожение римлянами было настолько ужасно, что вполне может расцениваться как Божье отмщение народу-гонителю.

(3) Христос укоряет их за противление Евангелию, за то, что они делали все возможное, чтобы помешать его распространению и успеху, *ст. 52*. [1] Они не соответствовали своему званию толкователей закона, так как неправильно объясняли народу писания Ветхого Завета, указывающие на Мессию; если бы народ был правильно наставлен законниками, то они приняли бы Христа и Его учение; законники же, вместо этого, искажали эти тексты и пускали народу пыль в глаза своими извращенными объяснениями их. Это называется *взятием ключа разумения*. Вместо того чтобы *использовать* этот ключ для блага народа и помочь ему правильно пользоваться этим ключом, они *скрыли его* от них. У Матфея это названо *затворением Царства Небесного человекам*, Мат. 23:13. Заметим, что отнимающие ключи разумения затворяют *Царство Небесное*. [2] Они и сами не приняли Евангелие Христа, хотя, будучи сведущими в писаниях Ветхого Завета, не могли не знать, что *исполнилось время, и приблизилось Царство Божие*. Они видели ис-

полнение пророчеств в том Царстве, которое воздвигал наш Господь Иисус, и тем не менее не захотели *войти в него*. Больше того, [3] Тем, которые без какого-либо руководства или помощи с их стороны *входили в него*, они старались всеми силами *воспрепятствовать*, угрожая *отлучением от синагоги* и запугивая всякими другими способами. Когда люди питают антипатию к откровениям Божиим, это плохо, но когда они враждебно относятся к ним, это еще хуже.

Наконец, в заключение главы говорится о том, как книжники и *фарисеи*, исполненные ненависти и злобы, ухищрялись уловить Христа, *ст. 53, 54*. Они не могли перенести Его резких обличений, которые вынуждены были признать справедливыми. Однако то, что Он говорил конкретно против них, не *содержало в себе никакого действия*, они не могли основывать на этом никакого обвинения *в преступлении*. Поэтому, поскольку Он говорил довольно горячо, они, надеясь довести Его до состояния сильного возбуждения и вывести из равновесия, *начали сильно приступать к Нему*, нападать на Него, *вынуждать у Него ответы на многое*, предлагать Ему опасные вопросы, *подъискиваться под Него*, чтобы уловить что-нибудь такое, что могло бы послужить их цели – сделать Его *ненавистным* для народа, или *виновным* перед правительством, или тем и другим. Итак, они искали против Него повод, подобно врагам Давида, *каждый день иззрацавшим его слова*, Пс. 55:6. *Злые люди выискивают зло*. Заметим, что правдивые обличители греха должны быть готовы к тому, что у них будет много врагов и что им следует поставить охрану у дверей своих уст, *ибо наблюдающие за ними подстерегают*, когда они споткнутся. Пророк жалуется на своих современников, *которые запутывают человека в словах, и требующему суда у ворот расставляют сети*, Ис. 29:21. Чтобы и мы могли переносить с терпением испытания такого рода и проходить через них с благоразумием, *будем помышлять о Претерпевшем такое над Собою поругание* от грешников.

ГЛАВА 12

В этой главе содержится ряд замечательных речей нашего Спасителя, сказанных Им по различным поводам; многие из них аналогичны по смыслу с теми, что мы уже встречали у Матфея, хотя сказаны они были по другим поводам. Мы можем предположить, что наш Господь Иисус проповедовал одни и те же истины, призывал к одним и тем же обязанностям в разное время и в разных обществах и что один евангелист передавал их как произнесенные Им в одно

время, а другой – в другое. Мы нуждаемся в заповеди на заповедь и правило на правило. Здесь: I. Христос предупреждает учеников, чтобы они остерегались лицемерия и малодушия в исповедании христианства и проповеди Евангелия, *ст. 1–12*. II. Он предостерегает их также, в связи с просьбой одного алчного человека, против любостыжания и иллюстрирует Свое предостережение притчей о богаче, неожиданно умершем в то время, когда строил свои мирские планы и решил себя надеждами, *ст. 13–21*. III. Он убеждает Своих учеников возлагать все свои заботы на Бога, жить спокойной, доверяясь Его провидению, и призывает их сделать служение Богу своим главным делом, *ст. 22–34*. IV. Он побуждает учеников бодрствовать в ожидании Его пришествия, обращая их внимание на то, что найденные верными тогда будут вознаграждены, а найденные неверными – наказаны, *ст. 35–48*. V. Предупреждает учеников об ожидающих их скорбях и гонениях, *ст. 49–53*. VI. Предупреждает народ о том, что им надо распознавать и использовать благоприятные времена и своевременно примириться с Богом, *ст. 54–59*.

Стихи 1–12

Мы находим здесь:

I. Огромную аудиторию, собравшуюся послушать проповедь Христа. *Книжники и фарисеи* искали *обвинить* Христа и причинить Ему зло, но народ, свободный от их предубеждения и зависти, *восхищался Им*, следовал за Ним и воздавал Ему честь. *Между тем* (*ст. 1*), когда Он находился в доме фарисея, состязаясь с теми, кто искал уловить Его, народ собрался на *послеполуденную* проповедь, проповедь после обеда, после обеда у фарисея, и Он не хотел разочаровывать людей. Несмотря на то что в утренней проповеди, когда народ *сошелся во множестве* (Лук. 11:29), Христос сурово обличал их, называя *родом лукавым, ищущим знамений*, они все-таки снова собрались к Нему. Народ лучше воспринимал обличения в *свой* адрес, чем фарисеи – в *свой*. Чем усерднее фарисеи старались увести народ от Христа, тем больше они стекались к Нему. На этот раз *собрались тысячи народа, так что теснили друг друга*, стараюсь пробиться вперед, чтобы услышать Христа. Это приятное зрелище – видеть массу народа, стремящегося услышать слово и предпочитающего лучше потерпеть неудобства и опасности, чем упустить благоприятную возможность для своих душ. *Кто это летят, как облака, и как голуби – к голубятням своим?* (Ис. 60:8). Когда сеть забрасывается в местах скопления рыбы, можно надеяться кое-что поймать.

II. Наставления, которые Христос дает Своим последователям в присутствии собравшихся слушателей.

1. Он начал с предостережения против *лицемерия*. И говорил Он об этом прежде

всего ученикам Своим, либо двенадцати, либо семидесяти. Они были предметом Его особых забот, Его семьей, Его школой, поэтому Он особенно *предупреждает их* как Своих возлюбленных сыновей. Они более других подвизались в исповедании веры, поэтому более других подвергались опасности быть лицемерными в нем. Им должно было проповедовать другим, и если они будут *кривить душой*, извращать Слово и лживо поступать, то их лицемерие будет хуже, чем кого-либо другого. Кроме того, среди них был Иуда, который лицемерил, Христос знал об этом и хотел таким образом либо образумить его, либо лишить его всякого извинения. Насколько нам известно, ученики Христа были *лучшими людьми* того времени, однако и они нуждались в предостережении против лицемерия. Христос говорил им об этом в *присутствии* множества народа, а не *частным образом*, когда находился наедине с ними, чтобы придать больше веса Своим словам, а также чтобы показать миру, что Он не одобряет лицемерия даже в *Своих собственных учениках*. Итак, заметим:

(1) Описание греха, против которого Он предостерегает Своих учеников: это *закваска фарисейская*. [1] Лицемерие есть *закваска*, оно *распространяется* подобно закваске, *незаметно проникая* внутрь человека и во все дела его. Оно *поднимает и заквашивает*, как закваска, ибо наполняет людей гордостью, отравляет злобой и делает их служение неугодным Богу. [2] Это *закваска фарисейская*: «Это грех, присущий большинству из фарисеев. Опасайтесь подражать им, не будьте одного духа с ними и не вносите лицемерия в христианство, как они внесли его в иудаизм, не употребляйте свою религию для *прикрытия зла*, как делали они».

(2) Хороший аргумент против лицемерия: *«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, ст. 2, 3. Бесплезно лицемерить, ибо рано или поздно истина обнаружится, лживый язык – только на мгновение. Если вы сказали в темноте нечто такое, что вам не подобает говорить, что не согласуется с вашим открытым исповеданием, то это услышится во свете; тем или иным путем оно станет известным, ибо птица небесная может перенести слово твое (Еккл. 10:20) и твое безумие и твоя фальшь откроются». Беззаконие, прикрываемое видом благочестия, может обнаружиться уже в этом мире, как это случилось с лицемерием Иуды и Симона волхва, либо очень скоро, в судный день, когда *откроются тайны всех сердец*, Еккл. 12:14; Рим. 2:16. Если религия*

человека не направлена на то, чтобы победить и искоренять зло в его сердце, то она не всегда будет служить ему для прикрытия его. Придет день, когда лицемеры будут лишены своих фиговых листьев.

2. К этому Христос добавляет, что ученики Его обязаны быть верными поручению, возложенному на них, не изменять ему из малодушия или страха. Некоторые понимают *ст. 2, 3* как предупреждение ученикам, чтобы они не *скрывали* того, чему были *научены* и что *должны* передать всему миру. «Будут вас люди *слушать* или будут *уклоняться* – говорите им *истину, всю истину и ничего, кроме истины*. Что было сказано вам, о чем вы говорите между собою в *личных беседах*, в укромных местах, то говорите *открыто*, как бы вас ни оскорбляли, ибо если вы *угрожаете* людям, то вы не *рабы Христовы*, вы не можете угодить Ему» (Гал. 1:10). Это еще не самое худшее, возможно, им придется *пострадать* (хотя они никогда не *погибнут*), поэтому им следует вооружиться мужеством. Затем Христос приводит различные доводы, чтобы закалить их святой твердостью для предстоящего труда.

(1) «*Говорю же вам, друзья Мои...*» (*ст. 4*): силы ваших врагов ограничены (ученики Христа – это Его друзья, Он называет их *друзьями* и дает им *дружеский совет*), *не бойтесь* и не тревожьте себя страхами перед силой и яростью людей». Заметьте: те, кого Христос признал *Своими друзьями*, могут не бояться никаких врагов. «*Не бойтесь* никого из тех, кто убивает тело, пусть ни сила *насмешников*, ни даже *убийц* не заставит вас оставить ваш труд, чтобы вы, научившись торжествовать над самой смертью, могли сказать о них: Пусть они сделают наихудшее, *потом они не смогут ничего более сделать*, бессмертная душа живет, она счастлива и радуется в Боге, бросая всем им вызов». Отметим: те, кто могут *убить только тело*, не в состоянии причинить действительного вреда ученикам Христа, ибо, убивая тело, они лишь скорее отпускают его на покой, а душа идет к своему блаженству.

(2) Бога следует бояться больше, чем самых могущественных людей: «*Но скажу вам, кого бояться...*» (*ст. 5*): чтобы вам меньше бояться людей, больше бойтесь Бога. Моисей победил свой страх перед *гневом царя* благодаря тому, что взирал на *Невидимого. Исповедуя Христа*, вы можете навлечь на себя гнев людей, которые не могут сделать большего, чем *предать вас смерти* (но без Божьего позволения они не сделают и этого); *отрекаясь* же от Христа и отвергая Его, вы

навлекаете на себя гнев Бога, Который имеет власть ввергнуть вас *в геенну*, и никто не сможет помешать этому. Итак, из двух зол следует выбрать меньшее, а большего надо опасаться, поэтому *Я говорю вам – бойтесь Его*». Благословенный мученик епископ Хупер (Ноорет) сказал: «Воистину, жизнь прекрасна, а смерть мучительна, но вечная жизнь прекраснее, а вечная смерть мучительней».

(3) Жизнь добрых христиан и служителей представляет собой предмет особых забот Божественного провидения, *ст. 6, 7*. Чтобы не ослабеть в трудные и опасные времена, мы должны прибегать к помощи наших главных принципов и опираться на них. Твердая вера в учение о вселенском, всеобъемлющем провидении Божьем будет поддерживать нас в любое опасное время и ободрять в нашем уповании на Бога на пути послушания своему долгу. [1] Бог заботится о самых *ничтожных творениях*, даже о *малых птицах*. «Хотя они оцениваются по *два ассария за пять штук*, ни одна из них *не забыта Богом*, но о каждой Он заботится и замечает смерть каждой из них. Вы же *дороже многих малых птиц* и поэтому можете быть уверены, что вы *не забыты Богом*, если даже вы находитесь в заключении, в изгнании и забыты вашими друзьями; *смерть святых гораздо ценнее в глазах Божиих*, чем смерть малых птиц». [2] Бог заботится даже о самых *незначительных нуждах* учеников Христа: «*А у вас и волосы на голове все сочтены (ст. 7)*, тем более сочтены все ваши вздохи, и слезы, и капли крови, которые вы проливаете за имя Христа. Бог считает все ваши утраты, чтобы *возместить их*, и они будут возмещены непременно с большой выгодой для вас».

(4) «В зависимости от того, признаете вы Христа или не признаете в настоящее время, Он также либо признает, либо отвергнет вас в *оний великий день*» (*ст. 8, 9*). [1] Чтобы побудить нас *исповедовать Христа перед людьми*, что бы мы ни теряли и как бы ни страдали за свою верность Ему, как бы дорого это нам ни стоило, Он заверяет нас, что кто *исповедает Его* теперь, того Он исповедает в *великий день пред Ангелами Божиими*, к его вечноному утешению и славе. Иисус Христос *исповедает* не только то, что Он страдал за них и поэтому они должны пользоваться плодами *Его страданий*, но и то, что они тоже страдали *за Него*, что их страдания содействовали распространению Его Царства на земле и его интересам. Что может быть выше этой чести? [2] Чтобы удержать нас от *отречения от Христа* и малодушного *отвержения* Его истин и Его пу-

тей, Он заверяет нас, что всякий, кто отвергнется Его и предательски оставит Его, что бы он ни спас этим, хотя бы даже собственную жизнь, и что бы ни приобрел при этом, хотя бы даже целое царство, в конечном итоге он потеряет все, ибо *отвержен будет Им пред Ангелами Божиими*. Христос не узнает его и не признает Своим, не окажет никакого благоволения ему, а это обернется для него вечным ужасом и осуждением. Особое значение, которое придается здесь *исповеданию* или *отвержению* человека *пред Ангелами Божиими*, дает нам основание предположить, что значительная доля блаженства прославленных святых будет заключаться в том, что они в глазах ангелов будут не только *правыми*, но и достойными *чести*, ангелы будут любить и почитать их, они признают их, если они будут слугами Христовыми, как своих сослужителей и примут их в свое общество. И напротив, страдания осужденных грешников в значительной мере будут заключаться в том, что святые ангелы откажутся от них и будут свидетелями не только их бесчестья, о чем сказано здесь, но и их погибели, ибо они будут *мучимы пред святыми Ангелами* (Отк. 14:10), которые не дадут им никакого облегчения.

(5) Поручение, с которым они должны быть вскоре посланы, чрезвычайно, в высшей степени важно для сынов человеческих, *ст. 10*. Они должны дерзновенно проповедовать Евангелие, ибо всякий, кто отвергнет их (после того как на них изольется Дух Святой, *последнее средство обличения*), понесет более суровое и тяжелое наказание, чем тот, кто теперь отвергает Самого Христа и противится Ему: «*Он сотворит дела, больше сих*, поэтому и большему наказанию подвергнутся те, кто будет поносить дары и действия Духа Святого в вас. *И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого*, кто преткнется на незначительности Его внешнего облика и *презрительно, пренебрежительно* отзовется о Нем, прощено будет: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*». Но тому, кто скажет хулу на Святого Духа, хулу на Христово учение, кто будет злобно противиться ему после излияния Духа Святого и Его свидетельства о *прославлении Христа* (Деян. 2:33; 5:32), будет отказано в прощении грехов; ему не будет пользы от Христа и Его Евангелия. Вы можете отряхнуть прах с ваших ног во свидетельство против поступающих таким образом и оставить их как неисцелимых; они лишились того *покаяния* и того *прощения*, ради которых *Христос был вознесен*, чтобы *даровать* им

их, и проповедовать о которых вы посыла-
етесь». В период сверхъестественных даров
и проявлений Духа Святого в церкви, пред-
назначенных для знамения неверующим
(1 Кор. 14:22), этот грех был, несомненно,
более дерзким и положением, следовательно,
было более безнадежным. Для тех, которые
хотя и не сразу приходили к сознанию греха
через проповедь учеников, но все-таки при-
нимали их, оставалась некоторая надежда на
спасение. Но те, которые хулили их, лиша-
лись этой надежды.

(6) Каким бы испытаниям они ни подвер-
гались, они будут достаточно подготовлен-
ными к ним и с честью будут пронесены че-
рез них, ст. 11, 12. Верный мученик за имя
Христа должен не только претерпевать
страдания, но и нести свидетельство, зас-
видетельствовать доброе исповедание, и
подстараться хорошо это сделать, так, чтобы
дело Христа не пострадало, даже если сам
он и пострадает. И если он позаботится об
этом, то все остальное может возложить на
Бога: «Когда же приведут вас в синагоги,
поставят вас перед церковными старейшина-
ми и иудейским судом, или к начальствам
и властям, языческим правителям, государ-
ственным правителям, чтобы допросить вас
о вашем учении, в чем оно состоит и чем
доказывается, не заботьтесь, как или что
отвечать или что говорить: [1] Чтобы спа-
стись. Не старайтесь хитростью и красно-
речием смягчить своих судей или какими-
нибудь манипуляциями с законом спасти
себя. Если есть воля Божья на то, чтобы вы
были отпущены, и еще не пришло ваше
время страдать, то Он Сам избавит вас от
рук притеснителей. [2] Чтобы послужить
своему Господу. Стремитесь к этому, но не
заботьтесь об этом, ибо Дух Святой, Дух
премудрости, научит вас в тот час, что
должно говорить и как говорить, чтобы
прославить Бога и Его дело».

Стихи 13–21

В этих стихах мы читаем о том, как:

I. Один из слушателей весьма не вове-
ря обращается к Христу с просьбой рассу-
дить его с братом по вопросу их наследства
(ст. 13): «Учитель! скажи брату моему, ска-
жи как пророк, как царь, со властью (он из
тех, кто с уважением относится к Твоим сло-
вам), скажи ему, чтобы он разделил со мною
наследство». Итак, 1. Некоторые думают, что
его брат поступил с ним несправедливо и
поэтому он просит Христа защитить его,
потому что знал, что судебный процесс сто-
ит дорого. Его брат был одним из тех, кого

иудеи называли Бен-хамесен – сын насилия,
который взял не только свою часть имуще-
ства, но и часть брата и силой отторгал ее у
него. В мире существуют братья, совершенно
лишенные естественного чувства справед-
ливости и взаимной любви, которые дела-
ют своей добычей тех, кого обязаны защи-
щать и опекать. И обиженный идет к Богу,
Который творит правду и суд всем обижен-
ным. 2. Другие предполагают, что этот че-
ловек задумал злое против своего брата и
хотел, чтобы Христос помог ему осуществить
его замысел; поскольку по закону старшему
брату отходила двойная часть наследства и
сам отец не мог распорядиться своим име-
нием иначе, как только в соответствии с этим
законом (Втор. 21:16, 17), то он хотел, что-
бы Христос изменил этот закон и обязал бы
старшего брата, который, возможно, был
последователем Христа в общем смысле этого
слова, поделить поровну с ним все наслед-
ство, разделить его Своей властью и оделить
младшего брата наравне со старшим. Я по-
лагаю, что именно так обстояло дело, пото-
му что Христос воспользовался этим случа-
ем, для того чтобы предостеречь Своих уче-
ников против любостыжания, *πλεονεξία* –
стремления иметь больше, больше того, чем
Бог в Своем промысле наделил нас. Это было
не законное желание получить свое, а гре-
ховное желание получить сверх того, что
принадлежало ему.

II. Христос отказывается вмешиваться в
это дело (ст. 14): «Кто поставил Меня су-
дить или делить вас?» Он не хочет в делах
такого рода присваивать Себе ни законода-
тельную власть, чтобы менять закон о насле-
довании, ни судебную, чтобы решать споры
о наследстве. Он мог бы исполнить роль за-
конодателя и судьи так же хорошо, как ис-
полнял роль целителя, и так же прекрасно
справился бы с этой тяжбой, как справлялся
с болезнями, но не хотел делать этого, ибо
не был уполномочен на подобные дела: «кто
поставил Меня судить или делить вас?»
Возможно, Он намекает здесь на оскорбле-
ние, нанесенное Моисею его собратом в Егип-
те, чем Стефан впоследствии укорял иудеев,
Деян. 7:27, 35. «Если бы Я выразил готов-
ность сделать это, то вы сделали бы Мне такое
же язвительное замечание, какое было сде-
лано Моисею: Кто поставил Тебя судить или
делить нас?» Он указывает этому человеку
на его ошибку, отказывается принимать его
прошение (оно было *coram non iudice* – не к
тому судье обращено) и таким образом от-
клоняет его иск. Если бы он пришел к Нему
с просьбой помочь ему в стремлении обрес-

ти небесное наследство, то Христос помог бы ему. Но Он не будет делать ничего, что касается наследования земных богатств: *кто поставил Меня судить?* Отметим, Христос не был узурпатором, Он не присваивал Себе чести и славы больше, чем было Ему дано, Евр. 5:5. Что бы Он ни делал, Он всегда мог сказать, какую властью это делает и кто дал Ему эту власть. Это открывает нам природу и устройство Царства Христова. Это духовное Царство, Царство не от мира сего. 1. Оно не вмешивается в полномочия гражданской власти и не посягает на власть царей. Христианство оставляет эти вопросы, как они есть, в распоряжение светской власти. 2. Оно не вмешивается в вопросы гражданских прав; оно обязывает всех поступать справедливо, согласно установленным нормам справедливости, но благодать не дает основания для господства. 3. Оно не *поощряет* наших надежд на получение от религии каких-то материальных выгод. Если этот человек рассчитывал на то, что, став учеником Христа, он получит с Его помощью имение своего брата, то он заблуждался: награда Христовых последователей совсем иного рода. 4. Оно не *поощряет* наши состязания с братьями и наши чрезмерно высокие требования, но скорее научает поступаться собственными правами ради мира. 5. Оно не позволяет служителям *связывать себя житейскими делами* (2 Тим. 2:4) и *оставлять слово Божие, чтобы пеицись о столах*. Пусть этим занимается тот, чье это дело. *Tractent fabrilia fabri* – *каждому работнику свое ремесло*.

III. Необходимое предостережение, данное Христом Его слушателям по поводу этого случая. Хотя Он не пришел для того, чтобы делить имения людей, однако Он пришел для того, чтобы направлять их совесть в этом вопросе, и хотел бы их всех предостеречь против того порочного принципа, который, как они видели, проявлял себя в других как *корень многих зол*. Итак:

1. Само предостережение (ст. 15): «*Смотрите, берегитесь любостыжания... 'Ора́те – наблюдайте за собой, ревностно следите за тем, чтобы в сердца ваши не вкралась алчность; φυλάσσεσθε – берегите себя, держите строгий контроль над своим сердцем, чтобы алчность не господствовала в нем и не диктовала свои законы*». Любостыжание – это грех, против которого мы должны всегда *бодрствовать*, и поэтому нас необходимо так часто *предостерегать против* него.

2. Причина, или аргумент, подкрепляющий это предостережение: «...*ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения,*

то есть наше счастье и покой не зависят от нашего богатства в этом мире». (1) Несомненно, жизнь *души* от этого не зависит, а душа – это человек. Предметы этого мира не соответствуют природе нашей души, они не могут удовлетворить ее потребности и желания, они не так долговечны, как долговечна душа. Больше того, (2) Даже наша телесная жизнь и ее счастье не заключаются в *изобилии* вещей, ибо многие, имеющие небольшое богатство в этом мире, вполне довольны и счастливы (блюдо зелени со святой любовью лучше, нежели *откормленный бык*), они проходят через этот мир вполне счастливыми, в то время как обладатели больших богатств бывают несчастны, у них изобилие всего, но оно не утешает их, они *лишают души свои блага*, Еккл. 4:8. Многие богатые люди недовольны и раздражительны, как Ахав и Аман. Какая же в таком случае им польза от их богатства?

3. Иллюстрация в виде притчи, суть которой сводится к тому, чтобы показать безумие мирских людей, проявляемое ими при жизни, и гибель, ожидающую их после смерти; она предназначена не только для того, чтобы остановить человека, пришедшего к Христу с прошением о разделе имущества и не проявлявшего при этом никакой заботы о своей душе и загробном мире, но и для усиления этого важного для всех нас предостережения – *беречься любостыжания*. Эта притча описывает жизнь и смерть *богатого человека*, предоставляя нам самим судить о том, был ли он *счастливым человеком*.

(1) Описание его земного богатства, его изобилия (ст. 16): *у одного богатого человека был хороший урожай в поле, хвора – regio – поместье*. У него было целое поместье, собственное владение. Заметьте, его богатство, в основном, заключалось в произведениях земли. Он имел много земли, и земля эта была *плодородна*; он богател, ибо, как говорится в пословице, деньги идут к деньгам. Отметим, плодородие земли – это великое благословение, но часто Бог обильно одаривает им нечестивых людей, для которых оно становится сетью, чтобы мы не могли судить о Его любви или ненависти по тому, что видим перед собой.

(2) Чем было занято сердце этого человека среди такого изобилия. Здесь говорится о том, как *он рассуждал сам с собою*, ст. 17. Отметим, Бог Небесный знает и замечает все, о чем мы рассуждаем в сердце своем, и за все мы дадим Ему отчет. Он обнаруживает и судит помышления и намерения сердечные. Мы ошибаемся, если

воображаем, что мысли *сокрыты* и что они *свободны*. Заметим здесь следующее:

[1] О чем он *заботился* и *беспокоился*. Увидев на своих полях необыкновенный урожай, он, вместо того чтобы возблагодарить Бога или порадоваться возможности сделать больше добрых дел, начал тревожиться: *Что мне делать? некуда мне собрать плодов моих*. Он говорил как человек, зашедший в тупик и полный недоумения: *Что мне делать?* Самый бедный нищий, не знающий, где добыть кусок хлеба, не мог бы говорить с большей тревогой, чем этот богач. Тревожная озабоченность – обычный плод земного богатства и общая ошибка обладающих им. Чем больше человек имеет, тем больше у него трудностей, связанных с богатством, тем больше стремления сохранить то, что он имеет, и добавить к нему, тем больше и забот, как все сохранить и как потратить; так что именно *изобилие* богатых лишает их сна, поскольку они постоянно думают, что же им делать с ним, как его распределить. Наверное, богач произносил эти слова со вздохом: *что мне делать?* И если бы вы спросили его: в чем дело? – то оказалось бы, что он имеет *слишком много* добра и не знает, куда его сложить. Вот и все.

[2] Какими были его *проекты* и *намерения*. Они были, как результат его забот, такими же абсурдными и безумными, как и сами заботы (ст. 18): *«Вот что сделаю, и это самое разумное, что я могу предпринять, – сломаю житницы мои, потому что они слишком малы, и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и тогда буду спокоен»*. *Во-первых*, было безумием с его стороны называть плоды земли *своими* плодами и *своим* добром. Ему, вероятно, было приятно подчеркнуть, что это *его* плоды и *его* добро, в то время как все, что мы имеем, принадлежит Богу, а нам всего лишь *предоставлено* для пользования; мы являемся управляющими *Его* именем, бессрочными арендаторами Его земли. *Я давал хлеб и вино*, – говорит Господь, Ос. 2:8, 9. *Во-вторых*, было безумием *накапливать*, а потом думать, как бы *получше* все это *разместить*. И соберу *туда* весь хлеб – как будто не следовало ничего уделить ни бедному, ни своей семье, ни левиту, ни пришельцу, ни сиротам и вдовам, но надо было все сложить в свои огромные житницы. *В-третьих*, было безумием с его стороны так *превозноситься* своим *состоянием*, толковать о расширении житниц, как будто следующий год обязательно должен быть таким же плодородным, как этот; ведь может случиться, что в следующем году

его новые житницы окажутся слишком большими, как в этом году они оказались слишком малыми. Вслед за урожайным годом обычно следуют голодные годы, как это было в Египте, поэтому на этот раз было бы лучше *отложить* некоторое количество хлеба. *В-четвертых*, было безумием с его стороны думать, что строительством новых житниц он облегчит свои заботы; наоборот, строительство добавит ему новые заботы; кто знаком со строительным делом, тот знает, что это такое. Способ избавления от чрезмерных забот, предписываемый нам Богом, определенно успешен, но мирской способ только увеличивает их. Кроме того, когда богач сделал бы это, другие заботы посетили бы его, чем больше житницы, тем больше забот, Еккл. 5:11. *В-пятых*, было безумием замыслить и решать все так *категорично* и *безоговорочно*. Вот что *сделаю: разрушу житницы мои и построю большие, я это сделаю*; и он не добавляет при этом: *если угодно будет Господу и живы будем*, Иак. 4:13–15. Безоговорочные проекты являются безумными проектами, ибо наши дни – в руках Божьих, а не в наших, и мы *не знаем, что случится завтра*.

[3] Какие приятные надежды он связывал с осуществлением своих планов. «Тогда скажу душе моей, уверенный в том, что хорошо обеспечил себя, независимо от того, скажет это Бог или нет: *душа!* – заметь, что я говорю, – *много добра лежит у тебя на многие годы* в этих житницах, теперь *покойся, ешь, пей, веселись*» (ст. 19). И в этом проявляется его безумие, так как наслаждаться богатством так же безумно, как и стремиться к нему. *Во-первых*, это было безумием с его стороны – откладывать свое утешение богатством на то время, когда осуществляются все его планы относительно него. Он *успокоится* лишь после того, как построит новые житницы и заполнит их (что требовало времени), а почему он не мог *теперь* чувствовать себя *спокойно*? Гротий (Grotius) здесь ссылается на историю Пирра, который планировал после победы стать властелином Сицилии, Африки и других мест. Ну а что, говорит его друг Синея (Сунеас), мы будем делать потом? *Postea vivemus*, – отвечает он. – *Потом мы будем жить. At hos jam licet*, – говорит Синея (Сунеас). – *Мы можем жить и сейчас, если хотим. Во-вторых*, безумной была его уверенность в том, что его добро *сохранится на многие годы*, как будто его огромные житницы будут *надежнее*, чем те, которые у него были, ибо в течение нескольких часов они и все, что лежало в них, мог-

ли сгореть дотла, хотя бы от удара молнии, против которой у него не было никакой защиты. В течение немногих лет могут произойти значительные изменения: *моль и ржа могут истребить, воры подкопать и украсть. В-третьих*, безумием было рассчитывать на *спокойную* жизнь, ибо даже при самом богатом изобилии существует множество вещей, способных лишить человека покоя. Одна ложка дегтя портит целую бочку прекрасного меда, а одна колючка – всю постель. Болезни, семейные неприятности и, особенно, нечистая совесть могут лишить покоя самого богатого человека. *В-четвертых*, безумным было и его намерение использовать свое богатство только для того, чтобы *есть, пить и веселиться*, улаживать свою плоть и удовлетворять ее чувственные вожеления, не помышляя о том, чтобы сделать добро другим и таким образом больше послужить Богу и своему поколению: как будто мы живем для того, чтобы *есть*, а не *едим* для того, чтобы *жить*, как будто счастье человека заключается только в чувственном удовлетворении, возведенном в высшее удовольствие. *В-пятых*, это было большим безумием – обращаться к своей душе с подобными словами. Если бы он сказал: «*Тело! покойся, ибо много добра лежит у тебя на многие годы*», – то в этом был бы какой-то смысл. Но душа, если учесть, что она бессмертна, что она отделима от тела, никоим образом не заинтересована в житницах, полных пшеницы, и сундуках, полных золота. Если бы у него была *душа свиньи*, то он мог бы ее *осчастливить изобилием пищи и питья*, но какая от всего этого польза для *человеческой души*, которая нуждается в том, и желает того, чего не могут дать земные блага? Это величайшее безумие людей мира сего – надеяться обеспечить и удовлетворить свои души материальными богатствами и чувственными удовольствиями.

(3) Здесь приводится Божий приговор, а мы убеждены, что Его суждения истинны. Богач сказал себе, сказал своей душе: *покойся*. Если бы это сказал ему Бог, то он действительно был бы счастлив, так как Его Дух свидетельствует духу верующих, чтобы успокоить их. *Но Бог сказал ему совершенно противоположное, а стоим мы или падаем, определяется Божиим суждением, а не нашим собственным*, 1 Кор. 4:3, 4. Его соседи прославляли его, что он *улаживает душу свою* (Пс. 48:19), но Бог сказал, что он делал зло себе: *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя, ст. 20. Бог сказал ему, то есть Бог вынес решение относительно этого*

человека и сообщил ему о нем, либо через его собственную совесть, либо посредством какого-то случая, отрезвившего его, но, скорее всего, через то и другое. Это было сказано в то время, когда он находился *в полной изобилия* (Иов. 20:22), когда ему не давали уснуть заботы и планы по расширению житниц, – не за счет дополнения к ним двух или более пристроек, что вполне отвечало бы его целям, но путем разрушения старых и построения новых, больших, что удовлетворило бы его прихоти. Когда он прогнозировал таким образом, все продумывая до конца, а потом улаживал себя прекрасными мечтами о том, как он будет наслаждаться жизнью многие годы, *тогда-то* Бог и объявил ему Свой приговор. Так Валтасар был потрясен ужасом от написанного рукой на стене во время веселого пира. Заметим, что сказал Бог.

[1] Как Он охарактеризовал его: *безумный, Навал*, намекая на историю Навала, который был *безумен* (Навал – имя его, и безумие его с ним): сердце его замерло, и он стал *как камень*, когда он пировал за изобильным столом со стригущими овец его. Отметим, мирские люди – *безумцы*, и придет день, когда Бог назовет их собственным их именем – *безумец* и они сами назовут себя так.

[2] Приговор, который Бог вынес ему, был приговором к смерти: *в сию ночь душу твою возьмут у тебя, потребуют у тебя* (таково значение этих слов), и тогда *кому же достанется то, что ты заготовил?* Он думал, что имеет много добра, которым будет владеть многие годы, но в *эту ночь* он должен будет расстаться с ним. Он думал, что оно будет радовать его, но он оставит его неизвестно кому. Отметим, смерть мирских, корыстолюбивых людей несчастна сама по себе и страшна для них.

Во-первых, она является *принуждением, арестом, взятием души*, души, которую ты сделал безумной. Что ты делаешь со своей душой? Ты не смог распорядиться ею лучшим образом? Душу твою *возьмут у тебя*. Это означает, что он не хотел расставаться с ней. Добрый человек, кто хранил сердце свое от мира, в свой смертный час радостно отдает свою душу, а у мирского она *отнимается* силой, ему страшно подумать о том, как он оставит этот мир. *Душу твою возьмут от тебя*. Бог возьмет ее и потребует за нее отчет. «Человек, что ты сделал со своей душой? Дай отчет в своем управлении». *Возьмут*, то есть возьмут злые ангелы, вестники Божьего правосудия. Добрые ангелы принимают добрые души, чтобы доставить их в место радости, а злые принимают нечестивые души,

чтобы доставить их в место вечных мучений, они *потребу*т их, так как виновные души должны быть наказаны. Дьявол востребует твою душу как свою собственность, ибо она, фактически, сама отдала себя ему.

Во-вторых, она будет *внезапна, неожиданна*. Это произойдет *ночью*, а ночью все страшное еще страшнее. Время смерти для доброго человека – светлое время, это его утро. А для мирского человека – это ночь, темная ночь, он *погружается в скорбь*. *В сию ночь*, именно в эту ночь, без промедления, никакого отпущения на поруки и никакой отсрочки не будет. В эту *приятную* ночь, когда ты сулишь себе многие годы, ты должен умереть и явиться на суд. Ты тешишь себя воображением о множестве веселых дней, веселых ночей и веселых пиршеств, но вот, среди всех этих мечтаний приходит конец всему, Ис. 21:4.

В-третьих, она есть оставление *всего*, что он *заготовил*, ради чего трудился и к чему готовился в будущем с таким усердием. Все то, в чем он видел свое счастье и на чем строил свои надежды, что питало его мечты, будет оставлено. *Не пойдет за ним слава его* (Пс. 48:18), но он оставит мир таким же нагим, каким и пришел в него, и от всего накопленного им богатства не будет ему никакой пользы ни в смерти, ни на суде, ни в вечности.

В-четвертых, он даже *не знает*, кому достанется его богатство: *«Кто будет владеть этим добром? Одно точно, что не ты. И ты не знаешь, какими окажутся те, кому ты намеревался его оставить, твои дети и родные. Будут ли они мудры или глупы, Еккл. 2:18, 19. Благословят ли они твою память или проклянут, будут ли они честью для твоей семьи или позором. Используют ли они оставленное им тобою в добрых целях или в недобрых, сохранят его или пустят на ветер. Более того, ты не знаешь, что те, кому ты собираешься оставить свое богатство, могут и не воспользоваться им, оно может достаться кому-то другому, о ком ты и не думал. Но если даже оно достанется тому, кому ты оставишь, ты не можешь знать, кому они в свою очередь оставят его, в чьи руки оно в конце концов попадет»*. Если бы люди могли предвидеть, кому достанется их дом, после того как они умрут, то многие из них предпочли бы предать его огню, а не благодать.

В-пятых, она доказывает его безумие. Мирские, корыстолюбивые люди *безумны* в своей жизни: *Этот путь их есть безумие их...* (Пс. 48:14), но их безумие становится более

очевидным, когда они умирают: *и глупцом останется при конце своем* (Иер. 17:11), ибо тогда станет ясно, что он собирал сокровища в мире, из которого уходит, и не позаботился собрать их в том мире, куда теперь направляется.

И, *в заключение*, о применении этой притчи (ст. 21): *Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет*. Таков путь и таков конец подобных людей. Заметим здесь следующее.

1. Описание мирского человека. Он *собирает сокровища для себя*, для тела, для мира, для себя, а не для Бога, для своего я, от которого надо *отречься*. (1) Он ошибочно считает, что его *плоть* это и есть *он сам*, как будто человек – это только *тело*. Если исходить из правильного определения и понимания нашего я, то только истинный христианин собирает сокровища для себя и *мудр для себя*, Прит. 9:12. (2) Его ошибка в том, что он сделал своим занятием *собираение сокровищ для плоти* и называет это собиранием *для себя*. Все его труды – *для рта его* (Еккл. 6:7), *для удовлетворения плоти*. (3) Другая его ошибка в том, что он считает своим *сокровищем* то, что он *собрал* для мира, для своей плоти, для земной жизни; он почитает это богатством, на которое он полагается, ради которого истощает себя, к которому привязано его сердце. (4) Самая большая из всех его ошибок состоит в том, что он не стремится *богатеть в Бога*, богатеть в *глазах Божиих*, что действительно делает нас богатыми, Отк. 2:9; богатеть в *Божественном*, *богатеть верою* (Иак. 2:5), богатеть *добрыми делами, плодами праведности* (1 Тим. 6:18), богатеть *благодатью, утешением и духовными дарами*. Многие, обладающие богатствами этого мира, совершенно лишены того, что действительно обогащает душу, что делает человека богатым в Боге, богатым для вечности.

2. Безумие и несчастье мирского человека: *Так бывает с тем...* Наш Господь Иисус Христос, знающий конец всего, говорит нам, каков будет его конец. Отметим, это невыразимое безумие большей части человечества – стремиться к сокровищам этого мира больше, чем к сокровищам иного мира; думать, что все временное, необходимое для плоти, важнее того, что необходимо для души и вечной жизни.

Стихи 22–40

В этом отрывке наш Господь Иисус преподает Своим ученикам некоторые необходимые и полезные уроки. Он давал им их и

раньше, и впоследствии пользовался всяким случаем, чтобы напомнить о них, ибо они нуждались в *заповеди на заповедь*, в *правиле на правило*: «Посему, так как многие погибают из-за любостязания и чрезмерной привязанности к земному богатству, *говорю вам*, Моим ученикам: берегитесь его». Ты же, человек Божий, *убегай сего*, а также и ты, человек мира сего, 1 Тим. 6:11.

1. Христос предписывает не отягощать себя беспокойными заботами о средствах к существованию: *не заботьтесь для души вашей*, ст. 22. В предыдущей притче Он предостерегал нас против *любостязания*, которое более всего угрожает богатым людям, то есть против *чувственного наслаждения* изобилием мирских благ. Ученики могли подумать, что им это не грозит, так как у них не было изобилия или разнообразия, чтобы хвалиться им. Поэтому Христос предостерегает их против другого вида любостязания, которому более всего подвержены имеющие немного в этом мире, к каким относились и Его ученики как раньше, так тем более и теперь, когда они все оставили ради Христа, а именно: против *чрезмерных забот* о необходимых средствах к существованию. «*Не заботьтесь для души вашей*, то есть о сохранении ее, если она находится в опасности, ни о необходимом обеспечении ее, о пище или одежде, *что вам есть или во что вам одеться*». На этом предостережении Христос уже подробно останавливался (Мат. 6:25–34), здесь Он использует те же самые аргументы, чтобы побудить нас возложить на Бога все наши заботы, так как это *верный способ избавиться* от них. Далее рассмотрим:

1. Бог, Который совершил для нас нечто большее, конечно же, сделает для нас и это малое. Бог дал нам *душу и тело* без какой-либо заботы с нашей стороны, и поэтому мы спокойно можем предоставить Ему заботиться о *пище* для поддержки нашей *жизни* и об *одежде* для защиты нашего тела.

2. Мы можем надеяться на то, что Бог, заботящийся о низших творениях, позаботится и о добрых христианах. «Доверьте Богу заботу о *пище*, ибо Он *питает и воронов* (ст. 24), *они не сеют, не жнут, не заботятся* и не переживают преждевременно о том, как прокормить себя, и тем не менее имеют пищу и не погибают из-за ее недостатка. Посмотрите, *сколько же вы лучше птиц*, лучше воронов. Доверьте Богу заботу об одежде, ибо Он одевает и лилии, ст. 27, 28; они ничего не заготавливают для своей одежды, *не трудятся, не прядут*, корень их в земле

совершенно гол, некрасив, однако, когда цветок вырастает, он бывает таким удивительно *красивым!* Итак, если Бог так одевает цветы, которые увядают и погибают, *то тем более оденет вас* в одежду, подходящую для вас, соответствующую вашей природе, как Он одевает цветы соответственно их природе». Когда Бог питал народ израильский *манной* в пустыне, Он позаботился и об их одежде. Хотя Он и не обеспечивал их новой одеждой, однако сделал так, что имевшиеся у них *одежды не ветшали на них*, Втор. 8:4. Так Он оденет и Свой духовный Израиль. Не будем же *маловеками*. Отметим, наша чрезмерная озабоченность есть следствие нашей слабой веры. Сильная практическая вера во вседостаточность Бога, в Его отцовское отношение к нам, основанное на завете, и особенно в Его драгоценные обетования, относящиеся как к этой жизни, так и к будущей, сильна, силой Божьей, разрушить твердыни тревожных, мучительных предчувствий и страхов.

3. Наши заботы бесплодны, тщетны и бессмысленны, поэтому глупо предаваться им. Они не помогут нам достигнуть желаемого, и поэтому не должны нарушать наше спокойствие (ст. 25): «*Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя бы на один локоть, может прибавить себе жизни хотя бы на один год или на один час? Если вы не в состоянии сделать такую малость, если не в вашей власти даже изменить свой рост, то зачем же вы отягощаете себя заботами о том, что сверх ваших сил, что следует доверить Богу?*» Отметим, это мудро с нашей стороны – принимать свое *положение*, как и свой *рост*, таким, как оно *есть*, используя его наилучшим образом, ибо раздражительность и беспокойство, недовольство и озабоченность не улучшат его.

4. Чрезмерное стремление к благам этого мира, пусть даже и необходимым, губительно для учеников Христа (ст. 29, 30): «Что бы ни делали другие, *вы не ищете, что вам есть или что пить*, не тревожьте себя этими заботами, не отягощайте себя постоянными усилиями, не бегайте туда-сюда, вопрошая, *что вам есть, или пить*, как враги Давида, которые *бродят, чтобы найти пищу* (Пс. 58:16), или как орел, который *высматривает себе пищу*, Йов. 39:29. Ученикам Христа не подобает *искать* свой хлеб таким образом, они должны *просить* у Бога каждый день. Они не должны быть *сомневающимися*, подобными атмосферным явлениям, изменяющимся при всяком изменении направления ветра; *не подымайтесь и не падайте*,

как они, но сохраняйте самообладание, будьте уравновешенными и твердыми, уверенными в сердце своем. *Не живите в беспокойных заботах.* Пусть ваши умы не мечутся между надеждой и страхом, пребывая в постоянных терзаниях». Детям Божиим не следует тревожиться, ибо:

(1) Это значит уподобляться людям мира сего: *«Потому что всего этого ищут люди мира сего, ст. 30.* Они заботятся только о плоти, а не о душе, только о мирском, и ни о чем другом, ищут лишь того, что можно *съесть и выпить.* Не зная всемогущего Бога, чтобы искать Его и уповать на Него, они обременяют себя непомерными заботами обо всем этом. Но вам не пристало так поступать. Вы, призванные из этого мира, не должны сообразовываться с миром и *ходить путем сего народа»* (Ис. 8:11, 12). Когда нами овладевают чрезмерные заботы, задайте себе вопрос: «Кто я, христианин или язычник? Если я христианин, если я крещен, то следует ли мне вставать в один ряд с язычниками и объединяться с ними в их стремлениях?»

(2) У них нет нужды тревожиться о средствах к существованию, потому что они имеют Отца, Который заботится и будет заботиться о них: *«Ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том, и учитывает ее, Он восполнит всякую нужду вашу по богатству Своему в славе, ибо Он – ваш Отец, Он сотворил вас нуждающимися в этом и поэтому страдает вашим нуждам. Ваш Отец, Который хранит вас, воспитывает, Который предназначил для вас наследство, позаботится о том, чтобы вы ни в чем не имели нужды».*

(3) Они имеют нечто лучшее, о чем следует заботиться и к чему следует стремиться (ст. 31): *«Наипаче ищите Царствия Божия и заботьтесь о нем; вы, ученики Мои, которые должны проповедовать Царствие Божие, отдайте свои сердца этому труду, пусть ваша главная забота будет о том, как лучше исполнить его, и это отвлечет ваши мысли от чрезмерных забот о мирском. Пусть все, нуждающиеся в спасении души, ищут Царствия Божия, ибо только в нем они будут безопасны. Ищите доступа в него, ищите успехов в нем, ищите царства благодати, чтобы быть его гражданами; царства славы, чтобы царствовать в нем, и тогда это все приложится вам. С усердием и старанием занимайтесь делами своей души, и тогда Бог возьмет на Себя все остальные ваши заботы».*

(4) У них есть нечто лучшее, на что они могут уповать: *«Не бойся, малое стадо!..»* (ст. 32). Освобождение от излишних забот

необходимо для того, чтобы избавиться от страхов. Мучаясь в предчувствии грозящей беды, мы обременяем себя заботой о том, как избежать ее, тогда как она может оказаться всего лишь плодом нашего собственного воображения. Поэтому *не бойся, малое стадо, но уповай до конца, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.* Этих слов утешения мы не находим в Евангелии Матфея. Отметим: [1] Христово стадо в этом мире мало, Его овцы малочисленны и слабы. Церковь – это виноградник, сад, маленькое пятнышко по сравнению с огромной пустыней этого мира, как Израиль (3 Цар. 20:27) был подобен двум небольшим стадам коз, в то время как сирияне наполняли землю. [2] Хотя это стадо мало, а враги значительно превосходят его по численности, и поэтому оно находится в опасности быть побежденным ими, тем не менее Христос хочет, чтобы оно не боялось: *«Не бойся, малое стадо, знай, что ты находишься в безопасности под защитой и водительством великого и доброго Пастыря, поэтому будь спокойно».* [3] Каждому, кто принадлежит к стаду Христову, Бог приготовил Царство, венец славы (1 Пет. 5:4), престол власти (Отк. 3:21), неисследимые богатства, значительно превосходящие земные сокровища царей. Овцам по правую сторону будет предложено войти и наследовать Царство, принадлежащее им навеки, каждому из них. [4] Царство дается по Божьему благоволению: *«Отец ваш благоволил дать вам Царство, не по долгу, а по благодати, по щедрой, суверенной благодати. Эй, Отче! ибо таково было Твое благоволение.* Это Царство принадлежит Ему, и разве Он не может делать со Своей собственностью, что Ему угодно? [5] Перспективы и надежды на Царствие должны усмирять и подавлять страхи малого Христова стада в этом мире. «Не бойтесь беды, ибо хотя она и придет, однако не встанет между вами и Царством Божиим, которое уже близко. (То есть никакое зло, одна мысль о котором заставляет трепетать, не может отлучить нас от любви Божьей.) Не бойтесь недостатка в чем-либо, ибо если ваш Отец благоволил дать вам Царство, то можете не сомневаться, что Он будет нести на пути туда ваши бремена».

II. Он повелевает им позаботиться о надежном обеспечении для своих душ путем накопления сокровищ на небе, ст. 33, 34. Поступающие так могут быть спокойны относительно всех событий жизни.

1. *«Будьте равнодушны к этому миру, ко всему, чем вы обладаете в нем: продавайте имущества ваши и давайте милостыню, то есть*

если вам нечем помочь тому, кто действительно нуждается, то продайте излишки своего имущества, все, что вы можете сэкономить на содержании себя и своей семьи, и давайте бедным. Продавайте имущества ваши, если вы видите, что они препятствуют вашему служению Христу. Не думайте, что вы пропадете, если вас оштрафуют, арестуют или изгонят за свидетельство Христа, так что вы будете вынуждены продать свое имущество, хотя бы это было наследство вашего отца. Продавайте не с той целью, чтобы копить вырванные деньги или отдать их в рост, но чтобы давать милостыню. Что отдано как милостыня, и отдано надлежащим образом, то положено на самое надежное хранение и по самым высоким процентам.

2. «Прилепите сердце своим к миру иному и отвращайтесь от этого мира. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, которые не опустошаются, влагалища, наполненные не золотом, а добродетелями сердца и добрыми делами жизни, такие влагалища будут вечными». Милосердие пойдет вместе с нами в мир иной, ибо оно вложено в душу нашу, и наши добрые дела последуют за нами, ибо Бог не неправеден, чтобы забыть их. Они будут нашими сокровищами на небесах, которые обогатят нас для вечности. (1) Это сокровище неоскудевающее, мы можем тратить его всю вечность, и оно не будет истощаться, нет опасности увидеть его дно. (2) Это сокровище никто не сможет украсть у нас, ни один вор не приблизится к нему, то, что хранится на небесах, недостижимо для врагов. (3) Это сокровище не оскудевает при использовании его и не портится при хранении, моля не портит его, как нашу одежду, которую мы сейчас носим. Из этого вытекает, что мы собираем себе сокровища на небесах, если сердце наше на небе, в то время как мы еще находимся здесь (ст. 34), то есть если мы много размышляем о небе, взираем на Небо, ободряем себя надеждами на Небо и боимся не достичь его. Но если сердце ваше прилепилось к земле и к земному, то есть опасность, что ваше сокровище и удел ваш здесь, а это все погибнет, когда вы оставите их.

III. Он увещевает Своих учеников готовиться и всегда быть готовыми к Его пришествию, когда все те, кто собрал свои сокровища на небе, вступят во владение ими, ст. 35 и далее.

1. Христос есть наш Господин, а мы – Его слуги, и не только работающие слуги, но и ожидающие Господина своего, слуги, которые должны оказывать Ему честь, служба Ему

и внимая Ему: *Кто Мне служит, Мне да последует. Следуйте за Агнцем, куда бы Он ни пошел.* Но это не все, они должны также оказывать Ему честь, ожидая Его, ожидая Его прихода. Мы должны быть подобны людям, ожидающим Господина, которые долго не ложатся спать, бодрствуют, чтобы быть готовыми встретить его, как бы поздно он ни задерживался.

2. Христос, наш Господин, хотя и ушел от нас, но скоро вернется, вернется с бракосочетания, с празднования брака, происшедшего вне дома, чтобы закончить его дома. Христовы слуги находятся сейчас в состоянии ожидания, они ожидают явления славы своего Господина и все делают с мыслями об этом, и для этого. Он придет, чтобы испытать Своих рабов, и поскольку это будет решающий день, они либо останутся с Ним, либо будут изгнаны, в зависимости от их состояния, в котором Он найдет их в тот день.

3. Время возвращения нашего Господина неизвестно, это произойдет ночью, глубокой ночью; Он так надолго откладывает Свой приход, что многие уже перестали ожидать Его: во вторую стражу – около полуночи, или в третью стражу – сразу после полуночи, ст. 38. Его приход к нам, в наш смертный час, неизвестен, и для многих это будет большой неожиданностью: в который час не думаете, придет Сын Человеческий (ст. 40), без всяких предварительных сообщений. Здесь говорится не только о неопределенности времени Его прихода, но и о беспечности большинства людей, которые не думают и совершенно не обращают внимания на данные им предупреждения, так что, когда бы Он ни пришел, это будет в тот час, в который они не думают.

4. Христос ожидает и требует от Своих слуг, чтобы они были готовы тотчас отворить Ему дверь, когда бы Он ни пришел (ст. 36), то есть они должны быть готовы принять Его, лучше быть принятым Им, чтобы Он нашел их, Своих слуг, в надлежащем состоянии: с препоясанными чреслами (здесь намек на рабов, готовых идти, куда бы их ни послал их господин, и сделать все, что он прикажет им, длинные одежды которых подобраны, так как иначе они, свисая, будут сковывать их движения) и встречающих своего господина с горящими светильниками, чтобы светить своему господину на пути в дом вплоть до его горницы.

5. Блаженны будут те рабы, которые окажутся готовыми, в надлежащем состоянии, когда придет их Господь (ст. 37): *Блаженны рабы те...* которые после долгого ожида-

ния все еще будут ожидать, пока не настанет час прихода их Господа, и будут найдены бодрствующими в момент Его прихода, узнают Его первое приближение и Его первый стук. И еще (ст. 38): *блаженны рабы те, ибо тогда настанет время их возвышения. Им будет оказана такая честь, какую вряд ли мы найдем среди людей: Он посадит их, и подходя станет служить им, ст. 37.* Нет ничего необычного в том, что жених прислуживает за столом своей невесте. Но прислуживать своим слугам – это *не в человеческих правилах.* Однако Христос был среди Своих учеников слугой и некогда служил им, желая показать Свою любовь и снисхождение: *препоясался и служил им, умывая их ноги, Иоан. 13:4, 5; это означает радость, с какой они будут приняты в ином мире Господом Иисусом, Который ушел прежде, чтобы подготовиться для них место, и сказал им, что Его Отец почитит их, Иона 12:26.*

6. Нам *потому* не дано знать точного времени Его пришествия, чтобы мы были готовы в любое время, ибо не заслуживает похвалы тот, кто был готов к нападению, потому что знал заранее точный час, когда оно произойдет: *Если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то, если бы даже был беспечным человеком, бодрствовал бы и спугнул бы вора, ст. 39.* Но мы не знаем, в какой час нам будет дан сигнал, и поэтому должны ожидать его в любое время, всегда находиться на страже. Или эти слова можно отнести к несчастному положению тех, кто беспечен и не верит в действительность этого великого события. Если бы *хозяин дома* был извещен об опасности быть ограбленным в такую-то ночь, то не ложился бы спать, а охранял бы свой дом; но мы предупреждены о том, что пришествие нашего Господа будет таким же неожиданным, как *приход вора*, чтобы привести в смятение и погубить беспечных грешников, и тем не менее *не бодрствуем* как должно. Если люди так забываются о своих домах, то будем и мы мудрыми, позаботимся о своих душах. *Поэтому будьте готовы* так же, как был бы готов встретить вора хозяин дома, *если бы знал час его прихода.*

Стихи 41–53

1. Вопрос Петра, заданный им Христу по поводу предыдущей притчи (ст. 41): *«Господи! к нам ли, постоянно следующим за Тобою, к Твоим служителям, притчу сию говоришь, или и ко всем, пришедшим поучиться от Тебя, ко всем слушателям, а через них и ко всем христианам?»* Петр и теперь, как

он часто это делал, говорит за всех учеников. Мы должны благодарить Бога, за то что существуют такие смелые люди, обладающие даром слова; однако пусть таковые остерегаются, чтобы им не возгордиться. Петр просит Христа объяснить, указать, что Он намеревался сказать предшествующей притчей. Он называет ее *притчей*, поскольку она была не просто иносказанием, но имела очень важный, глубокий, полный назидания смысл. «Господи, – говорит Петр, – это относится к нам или ко всем?» В Евангелии Марка Христос дает прямой ответ: *А что вам говорю, говорю всем, Мар. 13:37.* Но здесь Он, вероятно, хочет показать, что это касается, главным образом, апостолов. Отметим, мы все должны применять к себе то, что Христос в Своем слове предназначает для нас: *К нам ли Ты говоришь это? Ко мне ли? Говори, Господи, ибо слушает раб Твой.* Это слово относится ко мне? Говори к моему сердцу.

II. Ответ Христа на этот вопрос адресован Петру и всем остальным ученикам. Если сказанное Христом прежде относилось не только к ним, но вообще ко всем христианам как *Его слугам*, чтобы они бодрствовали и молились о пришествии Христа, то последующие Его слова относятся особенно к служителям, *домоправителям* в доме Христа. Итак, наш Господь Иисус говорит им:

1. Что является их *долгом* как *домоправителей* и какое *поручение* дано им. (1) Они *домоправители в доме Божиим*, подчиненные Христу, Кому принадлежит дом. Служители получили от Христа власть проповедовать Евангелие, отправлять таинства Христовы и прилагать печати завета благодати. (2) Их *обязанность* – раздавать Божиим детям и слугам *меру хлеба*, какая кому положена, кого надо – вразумлять, кого надо – утешать. *Suum cuique – каждому свое.* Это означает *верно преподавать слово истины*, 2 Тим. 2:15. (3) Давать все это в *свое время*, в то время и таким путем, какие более всего подходят состоянию и характеру питаемых словом; в *свое время* сказать слово *утомленному*. (4) В этом они должны были показать себя *верными и благоразумными, верными* своему Господину, возложившему на них это ответственное задание, и своим товарищам, ради блага которых они исполняют его, а также *благоразумными*, использующими всякую возможность прославить своего Господина и послужить Его семье. Служители должны быть и *верными* и *благоразумными*.

2. Как *блаженны* будут они, если окажутся *верными и благоразумными* (ст. 43): *Блажен*

раб тот...: (1) Который так *поступает*, то есть не ленится, не предается праздности; домоправители должны быть *делателями*, быть *слугами для всех*. (2) Который так *поступает*, поступает, как должен поступать, дает им их *меру хлеба* в виде общей проповеди и личного применения ее. (3) Который будет *найден* поступающим так, когда придет его Господин, который будет верным до конца, невзирая на трудности, могущие встретиться ему на пути. Блаженство добросовестного служителя можно уподобить блаженству домоправителя, хорошо показавшему себя в невысоком и ограниченном служении и удостоившемуся более почетного и ответственного служения (ст. 44): *над всем именем своим поставит его*, как случилось с Иосифом, который был поставлен над всем домом фараона. Отметим, служители, которые обрели милость Божью оказаться верными Ему, получают еще большую милость, когда будут обильно вознаграждены за свою верность в день Господень.

3. Какая страшная расплата ожидает их, если они окажутся неверными, вероломными, ст. 45, 46. Если слуга будет драчливым и нечестивым, то он будет призван к ответу и понесет суровое наказание. Об этом уже говорилось в Евангелии Матфея, и поэтому здесь рассмотрим только следующее: (1) Наше ожидание второго пришествия Христа как события удаленного от нас во времени является причиной всех тех нарушений, которые делают страшной мысль о нем: Он *сказал в сердце своем*: «не скоро придет господин мой». Терпение Христа часто неправильно истолковывается как промедление, что *расхалаживает* Его детей и *ободряет* Его врагов. (2) Гонители народа Божьего обычно склонны к беспечности и сластолюбию, они *бьют своих братьев, едят и пьют с пьяницами*, провяляя полное равнодушие к своим грехам и к страданиям своих братьев, как царь и Аман сидели и пили, а город Сузы был в смятении. Они пьют, чтобы заглушить крик собственной совести и ввести в заблуждение тех, кто иначе плюнул бы им в лицо. (3) Всех злых людей ожидает страшный конец и суровое наказание, но особенно злых служителей. Он будет неожиданным для них, *в час, в который не думают*. Он будет для них определенным на вечные страдания, они будут рассечены и подвергнуты одной участи с *неверными*.

4. Как усугубятся их грех и наказание тем, что они знали свой долг и не исполняли его

(ст. 47, 48): *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много*, он будет подвергнут более тяжкому наказанию; а *который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше*, его наказание, с учетом его неведения, будет смягчено. Здесь Христос, вероятно, имеет в виду закон, делающий различие между грехами, совершаемыми по неведению, и умышленными грехами (Числ. 15:29, 30; Лев. 5:15), а также закон относительно количества ударов, даваемых преступнику соответственно его преступлению, Втор. 25:2, 3. Итак, (1) Незнание долга частично извиняет грех. Тот, кто *не знал волю господина* по своей беспечности и небрежности, а также из-за того, что не имел такой возможности, как другие, узнать ее, *и сделал достойное наказания, будет бит*, потому что мог бы получше знать свой долг, но *меньше*, так как его неведение отчасти извиняет его, хотя и не полностью. Так, *по неведению* иудеи распяли Христа (Деян. 3:17; 1 Кор. 2:8), и на этом основании Он выступает в их защиту: *Прости им, ибо не знают, что делают*. (2) Знание долга усугубляет грех: *Раб же тот, который знал волю господина своего... бит будет много*. Бог по справедливости накажет его более сурово за неправильное использование знаний, которые Он дал ему и которые кто-то другой мог использовать лучшим образом, так как это свидетельствует о его большом своеволии и пренебрежении грехом против знания; какого более мучительного наказания удостоится тогда он, кроме тех многочисленных ударов, которые ему нанесет его собственная совесть! Сын, помни. Здесь указывается причина такой строгости: *кому много вверено, с того больше взыщут*, особенно если *вверено* как долг, за исполнение которого он должен дать отчет. *Много вверено* тому, кто в большей степени, чем другие, наделен умственными способностями, знаниями и образованием, кто более сведущ в познании Священного Писания; от таких людей потребуются соответствующий отчет.

III. Дальнейшая беседа Христа о Его собственных страданиях, которые Он ожидал, и о страданиях Его последователей, – Он хотел бы, чтобы они тоже жили в ожидании страданий. В общем (ст. 49): *Огонь пришел Я низвесть на землю...* Некоторые понимают под этим проповедь Евангелия и изливание Духа, святого огня. Христос пришел, чтобы послать его для очищения мира, для удаления из него примесей, для сжигания соломы, и этот огонь *уже возгорелся*. Еван-

гелие начало проповедоваться, некоторое вступление к излиянию Духа Святого уже имело место. Христос крестил Духом Святым и огнем, впоследствии этот Дух сошел в виде огненных языков. Однако, как следует из дальнейшего контекста, правильное понимать под этим огонь *преследований*. Не Христос виновник этих преследований, но грех подстрекателей, *преследователей*, однако Он *допускает* их, больше того, Он *назначает* их как *очищающий* огонь для *испытания преследуемых*. Этот огонь *уже возгорелся* в виде вражды плотских иудеев к Христу и Его последователям. «*Как желал бы Я, чтобы он уже возгорелся! Что делаешь, делай быстрее. Если он уже возгорелся, что буду делать Я?* Буду ли ждать, когда он *погаснет*? Нет, ибо он должен охватить Меня и всех, и он будет содействовать славе Божьей».

1. Он Сам должен много пострадать, Он должен пройти через этот огонь, который уже возгорелся: *Крещением должен Я креститься*, ст. 50. В Пс. 65:12 и 68:2, 3 скорби уподобляются огню и воде. Христовы страдания – это и огонь и вода. Он называет их *крещением* (Мат. 20:22), ибо был орошен, или окроплен, ими, как израильский народ был крещен *в облаке*, и был погружен в них, как израильский народ был крещен *в море*, 1 Кор. 10:2. Он должен быть окроплен Своею собственной Кровью и кровью Своих врагов, Ис. 63:3. Заметьте здесь: (1) *Предвидение* Христом Своих страданий. Он знал, чему будет подвержен, и знал необходимость этого: *Крещением должен Я креститься*. Он называет Свои страдания словом, *смягчающим* их значение: это крещение, а не потоп, Я должен *погрузиться* в них, но не буду *потоплен*. Это слово также *освящает* страдания, ибо крещение – это слово, *освящающее* их, крещение есть священный обряд. Христос Своим страданиями *посвятил* Себя славе Божьей и *освятил* Себя, чтобы быть Священником навеки, Евр. 7:27, 28. (2) *Готовность* Христа пострадать: *как Я томлюсь, пока сие совершится!* Взирая на славный результат Своих страданий, Христос страстно стремился к тому времени, когда Он должен будет пострадать и умереть. Это намек на родовые муки женщины, которая *страдает, чтобы разрешиться*, и принимает с готовностью эти страдания, потому что они приближают рождение ребенка, и желает, чтобы они были острыми и сильными, чтобы этот *труд* было *скорее завершено*. Страдания Христа были *муками Его души*, которые Он радостно переносил в надежде *увидеть Свое потомство*,

Ис. 53:10, 11. Так сильно жаждало Его сердце искупления и спасения человечества.

2. Христос говорит окружающим Его, что они также должны будут перенести трудности и тяжелые испытания (ст. 51): «*Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле... дать вам мирно владеть землей и внешне благоденствовать на земле?*» Эти слова Христа означают, что они были готовы думать именно так, больше того, они полагали, что Евангелие будет встречено со *всеобщим* одобрением, что люди будут *единодушно* приветствовать его и поэтому постараются сделать проповедников Евангелия *обеспеченными и великими* людьми, что если Христос и не дал им *богатства и власти*, то, по крайней мере, даст им *мир*. Эти понятия их находили поддержку в различных местах Ветхого Завета, говорящих о мире в Царстве Мессии, под которым они понимали внешний мир. «Нет, – сказал Христос, – вы заблуждаетесь. События будут развиваться в противоположном направлении, не тешьте себя иллюзиями. Вы убедитесь,

(1) Что проповедь Евангелия произведет *разделение*». Не потому, что цель Евангелия и его тенденция не состоят в том, чтобы объединить всех сынов человеческих друг с другом, сроднить их святой любовью; если бы все приняли Евангелие, то именно так и случилось бы. Но поскольку существует множество людей, не только не желающих принимать Евангелие, но и противящихся ему, людей, которых проповедь Евангелия раздражает и принявшие его приводят в ярость, то оно оказывается если и не *причиной*, то поводом для *разделения*. *Пока сильный с оружием охранял свой дом* в языческом мире, в *безопасности* было его *имение*, все было спокойно, ибо все шли одним путем: философы различных течений, почитатели разных божеств довольно мирно уживались друг с другом. Но когда было проповедано Евангелие и многие были просвещены им и обратились от власти сатаны к Богу, тогда спокойное сосуществование нарушилось, *произошел шум и движение*, Иез. 37:7. Одни *отделились*, приняв Евангелие, а другие яростно ополчились против них. Более того, и среди принявших Евангелие возможны различные мнения по несущественным вопросам, что обычно вызывает *разделения*. И Христос допускает это ради святых целей (1 Кор. 11:18), чтобы христиане могли научиться взаимному снисхождению и практиковали его в своей жизни, Рим. 14:1, 2.

(2) «Что это *разделение* проникнет и в отдельные семьи, проповедь Евангелия даст

повод к раздорам между ближайшими родственниками» (ст. 53): *Отец будет против сына, и сын против отца...* когда один обратится в христианство, а другой нет, потому что обратившийся будет стараться своим свидетельством и добрым отношением обратить и другого, 1 Кор. 7:16. Павел сразу после своего обращения говорил и *состязался* с эллинистами, Деян. 9:29. Продолжающий жить в неверии будет раздражаться, ненавидеть и гнать того, кто своей верой и послушанием свидетельствует против него и осуждает его неверие и непослушание. Дух фанатизма и преследования разрушит самые крепкие узы родственных отношений и естественных привязанностей; см. Мат. 10:35; 24:7. Даже матери и дочери могут стать противниками из-за веры, так что неуверовавшие окажутся настолько жестокими, что будут предавать в руки кровожадных гонителей тех, кто уверовал, хотя они очень близки и дороги им. В Деяниях Святых Апостолов мы находим, что всюду, куда приходило Евангелие, начинались гонения, появлялось много противников и поднимался немалый мятеж против пути Господня. Поэтому пусть ученики Христа не ожидают на этой земле мира для себя, ибо они посылаются как овцы среди волков.

Стихи 54–59

Преподав в предыдущих стихах урок Своим ученикам, Христос обращается к народу и дает уроки для них, ст. 54. Сказал же и народу. Он проповедовал *ad populum* – народу, как и *ad clericum* – духовенству. Христос хочет, чтобы они были такими же мудрыми в духовных вопросах, какими являются в земных. Он преподает два урока для них.

I. Им надо научиться *распознавать пути Господни, касающиеся их*, чтобы *подготовиться* соответствующим образом. Они *умели прогнозировать погоду* и, наблюдая ветры и облака, предсказывать, когда будет *дождь*, а когда будет *зной*, ст. 54, 55; соответственно своему прогнозу, они либо убирали сено и хлеб, либо разбрасывали его, либо собирались, либо не собирались в путешествие. Даже относительно перемены погоды Сам Бог дает нам предупреждение о том, что произойдет, и наделил нас искусством определять это с помощью барометра. Прогнозирование, на которое здесь сделана ссылка, имеет своим началом неоднократные наблюдения за причинно-следственными связями: на основании того, что *было*, мы можем предположить, что *будет*. В этом заключается польза жизненного опыта: делая заметки о происходящем,

мы можем *прогнозировать* будущее. Каждый благоразумный человек *наблюдает и учится*. Заметьте теперь:

1. Некоторые из этих предзнаменований: *«Когда вы видите облако, поднимающееся с запада* (евреи обычно говорят *из-за моря*), даже если оно вначале *бывает не более человеческой ладони* (3 Цар. 18:44), то вы говорите, что оно несет дождь, и это подтверждается. А когда вы замечаете, что дует *южный ветер*, то говорите: *«зной будет»*, и обычно *так оно и бывает*. Однако природа не ограничивается такими связями, поэтому *иногда мы ошибаемся* в своих прогнозах.

2. Из этого Христос делает заключение (ст. 56): *«Вы лицемеры, считаете себя мудрыми, но в действительности вы не таковы. Вы говорите, что ожидаете Мессию и Его Царства* (большинство евреев ожидало Его), но совершенно не расположены принимать Его. *Как же времени сего не узнаете?* Как вы не видите, что согласно знакам, указанным ветхозаветными пророками, именно сейчас настало время явиться Мессии и что по всем данным признакам Я и есть Мессия? Почему вы не понимаете, что вам представлена сейчас такая возможность обрести Божье Царство с его привилегиями, какая не скоро представится вам снова, а может быть, и никогда не представится?» *Теперь время благоприятное*, теперь или никогда. Безумие и несчастье человека в том, что он *не узнает своего времени*, Еккл. 9:12. Горе людей того поколения было в том, что они *не узнали времени посещения своего*, Лук. 19:44. Но сердце мудрого *знает и время, и устав*. Такими мудрыми были сыны Иссахаровы, которые *знали, что когда надлежало делать*, 1 Пар. 12:32. Христос добавляет: *«За чем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно*, даже если вы не имели громких сигналов? (ст. 57). Вы не только глупы и беспечны в вопросах, касающихся исключительно Божьих откровений, и не понимаете знаков, которые оно дает вам, но вы точно так же не понимаете указаний света и закона природы». Христианство имеет на своей стороне разум и природную совесть, и если бы люди воспользовались свободой *судить о том, чему быть должно*, то они очень скоро убедились бы в правильности наставлений Христа относительно всех вещей, в том, что нет ничего более справедливого в самом себе и более подобающего нам, как подчиниться этим наставлениям и руководствоваться ими.

II. Им надо поторопиться *примириться с Богом, пока не поздно*, ст. 58. Эти слова Христос говорил и по другому поводу, см.

Мат. 5:25, 26. 1. Мы считаем себя мудрыми, когда в своих земных делах *примиряемся* с тем, с кем не в состоянии *состояться*, *примиряемся со своим соперником* на возможно выгодных условиях, прежде чем нам откажут в праве на это и предадут суровому суду: *«Когда ты идешь с соперником своим к начальству, которому подана жалоба, и знаешь, что твой соперник имеет преимущество против тебя и тебе грозит темница, то ты понимаешь, что самое благоразумное – договориться между собой; то на дороге постарайся освободиться от него, добиться примирения и избежать суда и наказания по закону»*. Разумный человек не будет доводить ссору до крайности, но своевременно уладит ее. 2. Будем так поступать и в делах, касающихся нашей души. Своими грехами мы сделали Бога своим *соперником*, вызвали Его недовольство, а на Его стороне *правда и сила*, так что бессмысленно состязаться с Ним в суде или в битве. Христос, Кому передан суд, есть начальник, и мы должны явиться перед Ним. И когда мы предстанем пред Его судом и будем настаивать на собственной праведности, то дело обязательно обернется против нас, *судья отдаст нас истязателю*, исполнителю Его справедливого приговора, и мы будем *ввергнуты в темницу*, где с нас взыщут весь долг; хотя мы не сможем расплатиться полностью, с нас будут постоянно требовать отдать все до *последней полушки*, чего не случится во всю вечность. Страдания Христа были краткими, но *ценность* этих страданий сделала их вполне достаточными. Страдания осужденных грешников, не имеющие достаточной ценности, должны длиться вечно. Принимая во внимание все сказанное, приложим все старания, чтобы освободиться из рук Бога как соперника и отдаться в Его руки как Отца, *пока мы на дороге*, на чем здесь делается особое ударение. Пока мы живы, мы на *дороге*, *теперь наше время*, чтобы путем покаяния и веры уладить ссору через Христа (Который является не только начальником, но и Ходатаем), пока это возможно, пока не поздно. Бог во Христе *примирил с Собой мир и дал нам слово примирения*. Ухватимся за руку Господа, простертую к нам с этим благословенным предложением, чтобы примириться, и *заклучим мир* (Ис. 27:4, 5), ибо мы не можем *пойти вместе*, пока не *сговоримся*.

ГЛАВА 13

I. Полезное применение, сделанное Христом из принесенного Ему известия о расправе, которую недавно учинил Пилат над галилеянами в то время,

когда они совершали жертвоприношение в иерусалимском храме, *ст. 1–5*. II. Притча о бесплодной смоковнице, через которую Христос предупреждает нас о необходимости приносить плод, достойный покаяния, к чему Он призывает нас и в предыдущей главе, *ст. 6–9*. III. Исцеление Христом бедной женщины, имевшей духа немощи, в субботний день и оправдание Им Себя в этом деле, *ст. 11–17*. IV. Повторение притчи о горчичном зерне и о закваске, *ст. 18–22*. V. Ответ Христа на вопрос относительно числа спасенных, *ст. 23–30*. VI. Пренебрежение, выраженное Христом в ответ на угрозы и злобу Ирода, и предсказание гибели Иерусалима, *ст. 31–35*.

Стихи 1–5

В этом отрывке содержится:

I. Принесенное Христу сообщение о смерти нескольких галилеян, чью кровь *Пилат смешал с жертвами их*, *ст. 1*. Рассмотрим здесь:

1. Какой трагической была эта история. Здесь она изложена кратко, и никакой историк того времени не упоминает о ней. Правда, Иосиф Флавий рассказывает об убийстве Пилатом нескольких самаритян, которые под предводительством своего партийного вождя пришли в возбужденном состоянии на гору Гаризим, где находился храм самаритян; однако мы никоим образом не можем допустить, что это тот же самый случай, о котором повествует здесь Лука. Некоторые считают, что эти галилеяне были из партии Иуды Галонита, называемого также *Иудой Галилеянином* (Деян. 5:37), который не признавал власть кесаря и отказывался платить ему дань. Также возможно, что эти люди, будучи галилеянами, просто подозревались Пилатом в их причастности к этой партии и только поэтому были так варварски убиты, ибо те, что действительно принадлежали к ней, были недосягаемы для него. Галилеяне были подданными Ирода, и, вероятно, расправа, учиненная над ними Пилатом, была вызвана ссорой между ним и Иродом, о чем мы читаем в Лук. 23:12. О числе пострадавших не сообщается, возможно, их было *немного*, против кого Пилат был особенно *раздражен* (поэтому-то Иосиф ничего и не написал о них); но отмечается то обстоятельство, что Пилат *смешал кровь их с жертвами их* во дворе храма. Хотя у этих людей, возможно, и были основания опасаться злобы Пилата, однако они не уклонились от посещения Иерусалима, куда по закону должны были приходить вместе со своими жертвоприношениями. Д-р Лайтфут (Lightfoot) считает, что, вероятно, они *сами закалили* своих жертвенных животных (что было дозволено, так как работа священников начиналась с момента *кропления кровью*), когда

римские воины неожиданно напали на них, как раз в то самое время, когда те не остерегались (галилеяне были воинственными людьми и обычно ходили вооруженными), и смешали кровь жертв с кровью жертвователей, как если бы для Бога они были одинаково угодны. Ни святость места, ни святость их намерений не смогли уберечь их от ярости несправедного судьи, *который Бога не боялся и людей не стыдился*. Жертвенник, служивший святилищем и местом убежища, оказался ловушкой и капканом, местом опасности и убийства.

2. Почему об этом сообщили нашему Господу Иисусу именно *в это время*? (1) Может быть, они просто хотели сообщить Ему новость, предполагая, что Он еще не слышал о ней, новость, которую они оплакивали и думали, что Он тоже будет плакать вместе с ними, ведь галилеяне были их соотечественниками. Заметьте: мы должны обращать внимание на печальные события и сообщать о них другим, чтобы вместе с ними должным образом отреагировать на них и извлечь полезные уроки для себя. (2) Быть может, они намеревались этим сообщением подтвердить Его слова в конце предыдущей главы о необходимости своевременного примирения с Богом, прежде чем нас *отдадут истязателю*, то есть *смерти*, и *ввернут в темницу*, когда примиряться будет слишком поздно: «Вот, Господи, – говорят они, – только что случившийся пример того, как некоторые внезапно оказались *отданными истязателю*, смерть унесла их, когда они менее всего ожидали ее; поэтому все мы должны быть готовы к ней». Заметьте: хорошо, когда мы истолковываем слово Божье и применяем его к себе, наблюдая за действиями провидения Божьего. (3) Может быть, им хотелось возбудить в Нем желание отомстить Ироду за смерть этих галилеян, ибо Он Сам был пророком из Галилеи и проявлял к этой стране большой интерес. Если они думали таким образом, то очень ошибались: Христос шел в Иерусалим, чтобы быть *преданным в руки Пилата* и отдать Свою Кровь в жертву, а не смешивать ее с кровью жертвы. (4) Может быть, они сказали об этом Христу, чтобы *удержать* Его от посещения Иерусалима для поклонения (ст. 22), чтобы Пилат не поступил с Ним так же, как с теми галилеянами, и не выдвинул против Него то же предположение, какое, вероятно, было выдвинуто им против галилеян в оправдание своей жестокости, – что они пришли жертвовать, подобно Авессалому, с *мятежными* намерениями, чтобы под прикрытием жертвоприношения поднять бунт. Итак, чтобы Пилат, поднявший

руку на это злое дело, не простер бы ее и на Него, они советуют Ему воздержаться пока от путешествия в Иерусалим. (5) Ответ Христа подразумевает, что в их рассказе Ему о случившемся был недобрый *намек*: хотя эти галилеяне были несправедливо убиты Пилатом, однако они, без сомнения, были тайными грешниками, иначе Бог не позволил бы Пилату так варварски расправиться с ними. Это было возмутительно: вместо того чтобы видеть мучеников в этих галилеянах, убитых во время жертвоприношения и пострадавших, вероятно, за поклонение Богу, они, без всяких на то оснований, заподозрили в них злодеев. И только потому, что они не относились к их партии и деноминации, отличались от них или имели с ними разногласия. Участь погибших галилеян, которая допускала не только положительное, но даже похвальное истолкование, они назвали *праведным судом Божиим*, хотя не знали за что.

II. Ответ Христа на это известие.

1. Христос ответил на него другой историей, тоже являющей пример того, как смерть неожиданно постигает людей. Незадолго до этого *упала башня Силоамская*, и восемнадцать человек были убиты и погребены под ее обломками. Д-р Лайтфут (Lightfoot) предполагает, что эта башня примыкала к *Силоамской купальне* (которая есть не что иное как купальня Вифезда) и была частью *галереи* близ купальни, в которой лежали *больные, ожидающие движения воды* (Иоан. 5:3), и что убиты были некоторые из этих калек или из тех, кто обычно омывался в этой купальне перед храмовым служением, так как она находилась рядом с храмом. Но кем бы ни являлись погибшие люди, это была печальная история. Нам приходится часто слышать о подобных прискорбных случаях, ибо *как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них*, Еккл. 9:12. Башни, построенные с целью охраны, нередко служат к погибели людей.

2. Он предупреждает Своих слушателей не делать неверных выводов из подобных случаев, не брать их поводом для того, чтобы *великих страдальцев осуждать как великих грешников: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, ст. 2–3*. Возможно те, что поведали Ему о галилеянах, были иудеями и радовались всему, что давало им повод укорить галилеян; поэтому Христос отвечает им рассказом о жителях *Иерусалима*, которые также беззастенчиво погибли, ибо *какой мерой мерим, такой же*

будет отмерено и нам. «Вы думаете, что *те восемнадцать человек, которых погубила башня Силоамская*, когда они, может быть, ожидали исцеления в купальне Силоам, были виновнее всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам». Будет ли это за или против нас, но мы должны быть верны одному правилу: мы не можем судить о грехах людей по их страданиям в этом мире; ибо многие бросятся в горнило страданий для очищения, как золото, а не для уничтожения, как шлак или солома. Поэтому нам не следует быть суровыми в своих суждениях о тех, кто страдает больше, чем их ближние, какими были для Иова его друзья, чтобы нам не осудить род праведных. Если мы хотим судить, то у нас достаточно найдется, за что судить самих себя. Кроме того, мы ни любви, ни ненависти не знаем во всем том, что перед нами, потому что *всему и всем – одно*, Еккл. 9:1, 2. И мы могли бы одинаково справедливо сделать заключение, что *угнетатели*, в том числе и Пилат, на чьей стороне сила и успех, – величайшие святые, как и то, что притесняемые, в том числе и эти галилеяне, проливавшие слезы и не имевшие утешителя, даже среди священников и левитов, служащих у алтаря, – *величайшие грешники*. Вынося суждение о ком-либо, будем судить так, как хотели бы, чтобы судили нас, ибо как мы судим, так будет судить и нас: *Не судите, да не судимы будете*, Мат. 7:1.

3. На этих двух историях Христос обобщал призыв к покаянию, дополняя каждую из них предупреждением: *если не покаетесь, все так же погибнете*, ст. 3–5. (1) Это означает, что все мы, как и они, заслуживаем погубели, и если бы с нами обошлись в соответствии с нашими грехами, в соответствии с недостатками наших приношений, то уже давно Божьим правосудием наша кровь была бы смешана с кровью наших жертв. Наше стремление осуждать других должен умерять тот факт, что мы не только являемся грешниками, но являемся такими же великими грешниками, как и они, что у нас так же много грехов, требующих покаяния, сколько было у тех, кто пострадал за свои грехи. (2) Нам всем нужно позаботиться о том, чтобы *покаяться* и сократиться о всем, что сделано не по правде, и никогда не повторять подобного. Суды, совершаемые Богом над окружающими нас людьми, – это громкие призывы к *нашему покаянию*. Обратите внимание, как Христос исполнял все для того, чтобы довести до сознания человека важный долг – *покаяние*; Он пришел не только для того, чтобы дать *возможность* для покаяния и

надежду на него, но и предписать его нам как долг. (3) Покаяние – это путь к избавлению от погубели, и это верный путь: *так беззаконие не будет вам на погубель*, но ни на каких других условиях. (4) Если мы не покаемся, то обязательно погибнем, как многие погибли прежде нас. Некоторые делают акцент на слове *так же*, и относят его к уничтожению, постигнутому израильский народ и особенно Иерусалим, разрушенный римлянами во время праздника Пасхи, так что *кровь иудеев, как и кровь галилеян, была смешана с их жертвами*. Многие из них, как в Иерусалиме, так и в других местах, погибли, подобно погибшим под развалинами Силоамской башни, под обрушившимися стенами и зданиями, в которых были пробиты большие бреши. Но, конечно, это означает большее: если мы не покаемся, то погибнем навеки, как они погибли для этой жизни. Тот же Самый Иисус, призывающий нас *покаяться*, потому что *приблизилось Царствие Небесное*, умоляет нас *покаяться* потому, что иначе мы погибнем; Он ставит нас перед выбором, предлагая жизнь и смерть, добро и зло. (5) Гибель *тех* нераскаявшихся грешников, которые особенно жестко и строго судили других, будет особенно ужасной.

Стихи 6–9

Эта притча предназначена для усиления только что прозвучавшего предупреждения: *«Если не покаетесь, все так же погибнете, если не исправитесь, то будете уничтожены, как срубается сухое дерево, не приносящее плода»*.

1. Эта притча, в первую очередь, относится к иудейской нации и к иудейскому народу. Бог избрал иудеев Своим народом, приблизил их к Себе, дал им преимущества перед другими народами в том, что они знали Его и служили Ему, и в ответ ожидал от них исполнения долга и послушания, что, содействуя Его славе и хвале, было бы признано Им как *плод*. Но иудеи не оправдали Его ожиданий, ибо не исполняли свой долг; вместо того чтобы быть похвалой для своего исповедания, они были его позором. Поэтому Он совершенно справедливо решил отказать от них и срубить их, лишить их всех привилегий, сделать их не народом, не церковью. Но по ходатайству Христа, как в древности по ходатайству Моисея, Бог великодушно дает им еще время, продлевает Свою милость к ним. Он оставляет их как бы на другой год, чтобы еще раз испытать их: посылает к ним апостолов с призывом к покаянию и предлагает прощение грехов во имя Христа. Некоторые из них

были приведены к *покаянию* и принесли плод, и с ними все было благополучно; но в целом иудейский народ остался нераскаявшимся и бесплодным, и его постигло неизбежное крушение: приблизительно через сорок лет они были срублены и брошены в огонь, как о том говорил им Иоанн Креститель (Мат. 3:10) и что более подробно излагается в этой притче.

II. Однако эта притча, несомненно, имеет и другое применение; она предназначена для пробуждения всех тех, кто пользуется средствами благодати и привилегиями видимой Церкви, чтобы они позаботились привести свое внутреннее состояние и практическое поведение в соответствие со своим исповеданием и со своими возможностями, ибо в этом и состоит требуемый от них плод. Итак, заметьте здесь:

1. Преимущество, какие имела эта смоковница. Она была *посажена в винограднике*, на хорошей почве, за ней больше ухаживали, над ней больше трудились, нежели над другими смоковницами, которые росли обычно не в *винограднике*, а *при дороге*, Мат. 21:19. Эта смоковница принадлежала *некоему человеку*, он был ее хозяином и тратился на нее. Обратите внимание на то, что Церковь Божья – это Его *виноградник*, отделенный от остального мира и обнесенный оградой, Ис. 5:1, 2. А мы – *смоковницы, посаженные* в этом винограднике через наше крещение. Мы имеем в видимой Церкви свое место и свое имя, и это наше счастье и привилегия. Это особое благоволение Божье, ибо *не сделал Он того никакому другому народу*.

2. Ожидания ее владельца: *и пришел искать плода на ней*, и у него были все основания ожидать плода. Он *не послал* кого-то, но явился сам, заявляя тем самым о своем желании найти плод. Христос пришел в этот мир, *пришел к Своим*, к иудеям, ища плода. Заметьте: Бог Небесный требует и ждет *плода* от тех, кто занимает место в Его винограднике. Он *наблюдает* за теми, кто *принял* Евангелие, чтобы *знать, живут ли они в соответствии с ним*. Он ищет доказательства того, что они становятся лучше благодаря средствам благодати, которыми они пользуются. *Листья* не могут удовлетворить Его своими восклицаниями: *Господи, Господи; цветы* не смогут угодить Ему хорошим началом и прекрасными обещаниями; необходим *плод*. Наши мысли, слова и поступки должны соответствовать Евангелию, свету и любви.

3. Его разочарование в своих ожиданиях: *и не нашел ни одного плода, совсем ничего, ни одной смоквы*. Заметьте, как это прискорбно, когда многие, пользующиеся евангель-

скими привилегиями, не делают ничего для славы Божьей, не соответствуют тем целям, ради которых они были наделены этими привилегиями. Это приносит разочарование Богу и огорчение Духу Его благодати.

(1) Он жалуется на это виноградарю: *вот, я прихожу искать плода, но разочарован, ибо не нахожу его, ищу ягод, но вот, они дикие*. Он огорчен таким поколением.

(2) Его огорчение усугубляется двумя обстоятельствами: [1] Тем, что он долго ждал плода, и однако был разочарован. Он не *возносился высоко* в своих ожиданиях, он ожидал только плода, *немного плодов*; кроме того, он не *спешил, приходил в течение трех лет, год за годом*. В применении к иудеям это означает, что первый раз Он приходил до их пленения, в другой раз – после него, а в третий раз – в период служения Иоанна Крестителя и Самого Христа. Или же здесь заключен намек на три года открытого служения Христа, которое теперь заканчивалось. В общем, эта притча учит нас тому, что многие, пользующиеся благами Евангелия и не приносящие плода, растягивают Божье терпение до долготерпения, злоупотребляют им и тем самым вынуждают Бога быть более суровым. Время, в течение которого Бог приходил к каждому из нас в *поисках плода*, уже не один раз превысило три года, но Он *не находил ничего*, или почти ничего, или нечто худшее, чем ничего! [2] Эта смоковница не только не приносила плода, но приносила вред: *она занимала землю, занимала место плодородного дерева и вредила всем окружающим ее деревьям*. Заметьте: те, что не творят *добра*, обычно причиняют *вред*, оказывая влияние на других своим плохим примером; они смущают и огорчают хороших христиан, ободряют плохих и делают их еще хуже. Чем больше земли занимает это дерево, чем выше оно и чем обширнее его крона, чем оно старше, то есть больше времени стоит на земле, тем больший ущерб причиняет оно.

4. Приговор, вынесенный этой смоковнице: *сруби ее*. Он сказал это *виноградарю*, Христу, Кому отдан всякий суд, служителям, которые Его именем объявляют этот приговор. Что еще можно предпринять в отношении бесплодных деревьев, кроме как *срубить их*? Как неплодоносящий виноградник лишается своего ограждения и оставляется открытым для всех (Ис. 5:5, 6), так бесплодные деревья в винограднике срубаются и уничтожаются, Иоан. 15:6. Они срубаются судами Божьими, особенно духовными, такими, каким подверглись неверующие иудеи,

Ис. 6:9, 10. Они срубаются смертью и бросаются в огонь преисподней, и этому есть веская причина – *на что они и землю занимают?* Почему они должны бесцельно занимать землю в винограднике?

5. Ходатайство виноградаря за эту смоковницу. Христос есть великий Ходатай, Он вечно жив, чтобы ходатайствовать за нас. Служители Божьи тоже являются ходатаями: кто ухаживает за виноградником, должен ходатайствовать за него. Мы должны *молиться за тех, кому проповедуем*, ибо мы должны посвятить себя *слову Божию и молитве*. Итак, заметьте:

(1) О чем Он молится; Он молится об отсрочке: *Господин! оставь ее и на этот год*. Он не молится: «Господин, не срубай ее никогда», но: «Господин! не сейчас. Не убирай виноградаря, не лишай дерево орошения и не срубай его». Заметьте: [1] Бесплодному дереву желательно получить отсрочку. Некоторые еще не получили *благодати для покаяния*, однако это великая милость для них, что им дано *время для покаяния*, как древнему миру было отпущено 120 лет на примирение с Богом. [2] Тем, что *бесплодные* деревья не сразу срубаются, мы обязаны Христу, великому Ходатаю. Если бы не ходатайство Христа, то весь мир был бы срублен, как только согрешил Адам. Но Он сказал: *Господин, оставь ее и на этот год*. Только Им все держится до сих пор. [3] Эта притча вдохновляет нас молиться Богу о милостивой отсрочке для бесплодных смоковниц: «Господин, *оставь их*, продли еще немного их испытание, потери их еще недолго, продли Свою благодать». Вот так мы должны стоять в проломе, отвращая гнев Божий. [4] Отсрочка дается милостью Божьей только на время: *оставь ее и на этот год*; это небольшой, но достаточный для испытания срок. Когда Бог терпит долгое время, мы можем надеяться, что Он потерпит еще немного, но не следует ожидать, что Он будет терпеть нас всегда. [5] По молитвам других могут быть получены *отсрочки*, но не *прощение* грехов; для получения прощения необходимы наша собственная вера, наше покаяние и наши молитвы, а иначе не будет прощения.

(2) Как виноградарь обещает использовать эту отсрочку, если получит ее: *оставь ее на год, пока я окопаю ее и обложу навозом*. Заметьте, что: [1] В общем, наши молитвы всегда должны подкрепляться нашими стараниями, действиями. Можно представить, как виноградарь говорит: «Господин, может быть, я со своей стороны сделал недостаточ-

но, для того чтобы она дала плод, но потерпи еще один год, и я постараюсь сделать больше, чем делал раньше, для ее плодоношения». Всякий раз, когда мы просим в своих молитвах о благодати Божьей, мы должны делать это со смиренной готовностью исполнить свой долг, так как иначе мы насмехаемся над Богом и обнаруживаем, как мало ценим те милости, о которых молимся. [2] В частности, когда мы просим у Бога благодати для себя или для других, то должны сопровождать свои молитвы усердием в использовании средств благодати. Виноградарь обещает исполнить *свою* часть работы, и это учит служителей также выполнять *свою* часть. Он *окопает* смоковницу и обложит ее навозом. Бесплодных христиан сначала следует *пробудить* угрозами закона, который *распахивает целину*, а затем ободрить их обетованиями Евангелия, которые обогревают и питают душу, подобно тому как навоз питает и обогревает дерево. Оба метода должны быть испытаны; один готовит почву для другого, и ни один сам по себе недостаточен.

(3) На каком основании он делает эту отсрочку: «Испытаем ее еще, постараемся сделать для нее все, что сможем, в течение еще одного года, – *не принесет ли плода, ст. 9*. Есть вероятность, больше того, есть надежда, что она принесет плод». В надежде на это хозяин потерпит ее еще, а виноградарь еще потрудится над ней, и если будет достигнут желаемый успех, оба будут рады, что не срубили ее. Если она принесет плод, то будет основание для радости: мы имеем то, что хотели иметь. Заметьте: если бесплодные верующие покаются после своего долголетнего бесплодия, исправятся и будут впредь плодоносить, то *все будет хорошо*. Бог будет *удовлетворен*, ибо будет *прославлен*, руки служителей укрепятся, раскаявшиеся будут их радостью в настоящее время, а потом – их венцом. Более того, на небесах будет радость по этому поводу; земля уже не будет пустовать, но будет плодоносить, виноградник украсится, добрые деревья в нем станут лучше. Что касается самого дерева, ему тоже будет *хорошо*: оно не только не будет срублено, но получит *благословение от Бога* (Евр. 6:7), оно будет *очищено и принесет больше плода*, ибо Отец есть его Виноградарь (Иоан. 15:2), и в конце концов оно будет пересажено из виноградника на земле в горние чертоги.

Но Он добавляет: *если же нет, то в следующую год срубись ее*. Заметьте здесь: [1] Хотя Бог терпит долго бесплодных испо-

ведников, но не всегда будет терпеть их. Его терпенье кончится, и если им злоупотребляют, то оно сменится гневом, который никогда не кончится. Бесплодные деревья в конце концов обязательно будут *срублены и брошены в огонь*. [2] Чем больше Бог *ожидает*, чем больше Он затрачивает на них, тем более ужасным будет их разрушение: *быть срубленным* после всего, после всех ожиданий, после всех обсуждений относительно их участи и всех забот о ней – весьма печально, и это усугубит их осуждение. [3] Рубка бесплодных деревьев, хотя эта работа будет произведена, однако она не принесет удовлетворения Богу, ибо, как здесь замечено, хозяин говорит виноградарю: «*Сруби ее, на что она занимает место*». А виноградарь отвечает: «Нет, если ее в конце концов придется срубить, *ты срубишь ее, моей руки не будет в этом деле*». [4] Те, кто ходатайствует за бесплодные деревья и трудится над ними, если они упорствуют в своем бесплодии, будут испытывать даже удовольствие, когда увидят, как они срубаются, и более не замолвят за них ни слова. Даже лучшие друзья их согласятся с праведным судом Божиим, больше того, они одобряют его и прославят Бога в день его исполнения, Отк. 15:3, 4.

Стихи 10–17

В этих стихах мы читаем: I.

О чудесном исцелении женщины, длительное время находившейся во власти духа немощи. Господь Иисус Христос проводил Свои *субботы в синагоге*, ст. 10. Мы тоже должны добросовестно посещать свои собрания, когда имеем для этого возможность, и не думать, что можем так же хорошо провести субботу дома за чтением полезной книги, ибо собрания верующих – это установление Божье, о чем мы должны свидетельствовать, хотя бы нас было только двое или трое. Когда Христос бывал в синагогах в субботние дни, Он *учил там – ἦν διδάσκων*. Это слово означает длительное действие: *Он продолжал учить народ*. Он пребывал в Своей стихии, когда учил. А для подтверждения проповедуемого Им учения, его достоверности, Он сотворил чудо, чудо милости.

1. Объектом милосердия в синагоге оказалась женщина, *восемнадцать лет имевшая духа немощи*, ст. 11. Она страдала от немощи, которую навел на нее, по допущению Бога, злой дух, так, что была *скорчена и не могла выпрямиться*. Поскольку женщина уже долгое время находилась в таком состоянии, ее недуг считался неизлечимым. Она не могла стоять прямо, что считается честью для че-

ловека, возвышающей его над животными. Заметьте, что эта женщина пришла *в субботу в синагогу*, несмотря на свою немощь, которая сильно *деформировала* ее тело и унижала ее в глазах людей, а кроме того, каждое движение, как можно предположить, причиняло ей боль. Примечание. Даже телесные немощи, если только они не чрезмерно тяжкие, не должны отвлекать нас от общественного богослужения по субботним дням, ибо Господь силен помочь нам сверх нашего ожидания.

2. То, что исцеление было предложено тому, кто не искал его, свидетельствует о предупредительном характере милости и благодати Божьей: *Иисус, увидев ее, подошел, ст. 12*. Не видно, чтобы она обращалась к Нему или ожидала от Него чего-то, но, *прежде чем она обратилась к Нему, Он ответил ей*. Она пришла к Нему, чтобы *почувствовать* и получить пользу для своей души, и тогда Иисус исцелил ее от телесной немощи. Заметьте: те, кто в первую очередь и главным образом заботится о своей душе, содействуют тем самым подлинным интересам своего тела, ибо *все остальное прилагается им*. Христос в Своем Евангелии призывает и приглашает прийти к Нему за исцелением всех, страдающих от *духовной немощи*, а если Он зовет нас, то, несомненно, поможет нам, когда мы придем к Нему.

3. То, что исцеление совершилось немедленно и эффективно, свидетельствовало о Его всемогущей силе. Он *возложил на нее руки* и сказал: *«Женщина! ты освобождаешься от недуга твоего*. Хотя ты долго страдала, теперь, наконец, ты избавляешься от него». Пусть не отчаиваются те, чьи недуги застарились, кто страдает долгое время. Бог в конце концов может избавить их, поэтому, хотя Он и медлит, ждите Его. Хотя она находилась во власти духа немощи, злого духа, Христос обладал властью, превышающей власть сатаны, Он *сильнее* его. Хотя она *не могла выпрямиться*, Христос помог ей подняться и сделал ее способной стоять прямо. И вот она, *скрюченная*, тотчас *выпрямилась*, и так исполнилось Писание (Пс. 145:8): *Господь восстанавливает согбенных*. Это исцеление представляет действие Христовой благодати в душах людей. (1) В *обращении* грешников. Неосвященные сердца находятся во власти *духа немощи*, они скорчены, способности души нарушены, находятся в состоянии полного беспорядка, стремятся к низменному *скрючило их*. *O curvae in terram animae*. Сами они никак не могут *подняться к Богу* и небесам, их души по своей природе склонны к

совершенно противоположному. Такие скорченные души не ищут Христа, но Он Сам призывает их к Себе, возлагает на них Свою руку помощи и благодати, произносит исцеляющее слово, посредством которого *освобождает их от духа немощи, выпрямляет их души, приводит их в порядок, возвышает их над мирскими заботами и направляет их помыслы и стремления к небу. Хотя человек не может выпрямить то, что Бог сделал кривым* (Еккл. 7:13), однако благодать Божья может выпрямить то, что грех человека сделал кривым. (2) В утешении добрых людей. Многие из детей Божьих долго пребывают под властью духа немощи, духа рабства; из-за постоянных переживаний и страхов их души унывают и смущаются, они согбенны и совсем поникли, *весь день ходят, сетуя*, Пс. 37:7. Но Христос, посредством Своего Духа усыновления, в свое время освобождает их от этой немощи и восстанавливает их.

4. Это исцеление произвело свое действие не только на *тело*, но и на *душу* женщины. Она прославила Бога, вознесла хвалу за свое исцеление Тому, Кому принадлежит вся слава. Когда истерженные души выпрямляются, они свидетельствуют об этом своим славолюбием Бога.

II. Раздражение, вызванное этим исцелением у *начальника синагоги*, как будто наш Господь Иисус совершил какое-то гнусное преступление, исцелив несчастную женщину. Он *вознегодовал* на то, что исцеление было совершено в *субботний день*, ст. 14. Можно было бы подумать, что это чудо должно было убедить его, а то обстоятельство, что совершено оно было в субботу, не могло послужить препятствием для этого. Но какой свет может сиять так ярко, так сильно, чтобы дух ханжества и враждебности к Христу и Его Евангелию не смог бы закрыть глаза людей от него. Никогда этой синагоге, начальником которой он был, не оказывалось такой чести, какую оказал ей Христос, и тем не менее он вознегодовал. Начальник не дерзнул спорить с Христом, но обратился к народу, оскорбляя Христа своими словами: *есть шесть дней, в которые должно делать; в те дни и приходите исцеляться, а не в день субботний*. Обратите внимание на то, как легко он рассуждает о чудесах Христа, как если бы они были *обычным явлением*, не более того, что ежедневно делали знахари и шарлатаны: «Можете *приходить* исцеляться в любой день недели». В его глазах исцеления Христа были обычным, заурядным делом. Обратите также внимание на то, как он расширяет смысл закона (или любого правиль-

ного толкования его), заявляя, что исцелять или исцеляться через прикосновение руки или произнесение слова является *делом*, которое *запрещено* в субботу. Это было явно *Божие дело*; разве Бог, освобождая нас от труда в этот день, освободил Себя? В еврейском языке одно и то же слово означает как *благодетельный*, так и *милостивый*, откуда следует, что дела *милосердия и благотворительности* равносильны делам *благодетельности* (1 Тим. 5:4) и поэтому могут совершаться в субботние дни.

III. Христос оправдывает Себя в том, что Он сделал (ст. 15): *Господь сказал ему в ответ* (как Он прежде отвечал тем, кто так же придирался к Нему): *лицемер!*. Христос, знающий сердца человеческие, может кого-то назвать *лицемером*, тогда как нам так называть его было бы самонадеянностью. Мы *должны судить* милостиво и *можем судить* только по внешности. Христос знал, что начальник синагоги питал настоящую вражду как к Нему лично, так и к Его Евангелию, но скрывал ее под маской лицемерной ревности о соблюдении субботы. Знал, что он, приказывая народу *приходить исцеляться* в течение *шести дней*, в действительности не хотел, чтобы они вообще исцелялись. Христос мог бы сказать ему об этом, но Он снисходит до рассуждения с ним по вопросу об исцелении в субботу.

1. Он *апеллирует* к обычной среди иудеев практике, никогда не запрещавшейся, к практике *водопоя* скота по субботним дням. Скот, который держали в хлеву, *в субботу отвязывали и водили поить*. Было бы жестоко не делать этого, ибо *праведный печется и о жизни скота своего*, своего собственного скота, работающего на него. Позволить скоту *отдыхать* в субботу, как повелевал закон, было бы хуже для него, чем работать, если при этом он должен был бы поститься, как скот ниневитян во время их поста, когда не позволялось *ни есть, ни пить воды*, Иона 3:7.

2. Христос применяет это к данному случаю (ст. 16): «Должно ли проявлять сострадание к *волу* или *ослу* в день субботний, *заграчивать каждую субботу* так много времени и усилий на то, чтобы отвязать их от яслей и повести, может быть, очень далеко на водопой и обратно, и отказать в сострадании этой женщине, которая одним только прикосновением руки и словом *освободилась* от гораздо *большой* беды, чем та, которой подверглась бы скотина, если бы ее не напоили? Рассудите: (1) Она *дочь Авраама*, родством с которым вы так гордитесь. Она *сес-*

тра ваша, должна ли она лишаться той благосклонности, которую вы оказываете волю или ослу, обходя в какой-то мере требования субботнего дня? Она *дочь Авраамова* и поэтому имеет право на благословения Мессии, на *хлеб*, принадлежащий *детям*. (2) Она была *связана сатаной*. Ее беда – его рук дело, поэтому сокрушить его власть было не только актом милосердия в отношении этой женщины, но и делом благочестия по отношению к Богу. (3) Она находилась в этом печальном состоянии *вот уже восемнадцать лет*, и поэтому теперь, когда представилась возможность для ее освобождения, его не следовало откладывать ни на *один день*, как того хотели вы, ибо любой из вас почел бы восемнадцатилетние мучения достаточно долгими».

IV. Различное впечатление, произведенное речью Иисуса на Его слушателей. Он уже достаточно сказал в доказательство того, что исцеление несчастной женщины в *субботний день* было не только законным, но необходимым и правильным делом, и поэтому оно было совершено публично, в синагоге, чтобы все могли быть свидетелями этого чуда. Теперь заметьте:

1. Как были посрамлены Его злобные гонители; и *когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились*, ст. 17; им пришлось замолчать, и они были раздражены этим, тем, что не находили ни единого слова в собственную защиту. Это был стыд, который производит не раскаяние, но, скорее, возмущение. Следует заметить, что все противники Христа, Его учения и Его чудес будут, рано или поздно, *постыжены*.

2. Каким это было подкреплением для веры Его друзей: *весь народ*, который лучше понимал все происходящее и судил более беспристрастно, чем их начальники, радовался о *всех славных делах Его*. Позор Его врагов был радостью для Его последователей, рост Его влияния раздражал одних и радовал других. Дела, совершаемые Христом были *славными делами*; все они были такими, и хотя они скрыты теперь, но могут вновь явиться, и мы должны радоваться им. Все, что чтит Христа, является утешением для христиан.

Стихи 18–22

Здесь говорится:

I. Об успехе Евангелия, предсказанном в двух притчах, которые мы уже рассматривали прежде, Мат. 13:31–33. *Царство Мессии* есть *Царство Божие*, ибо оно содействует Его славе. Однако это Царство является тай-

ной, и народ, в основном, находился в неведении и заблуждении относительно него. Когда мы хотим кому-то описать нечто, с чем он не знаком, то прибегаем обычно к аналогиям. «Этого человека вы не знаете, но я скажу вам, на кого он похож». Так поступает здесь и Христос, чтобы показать нам, *чему подобно Царствие Божие*, ст. 18. «*Чему уподоблю Царствие Божие?* (ст. 20). Это совершенно не то, что вы ожидаете, оно будет действовать и достигать своих целей совершенно иным образом. 1. Вы ожидаете, что оно явится величественным и сразу достигнет своего совершенства, но вы ошибаетесь: *оно подобно зерну горчичному*, крошечному предмету, занимающему мало места, невзрачному на вид и немного обещающему. Однако, будучи посеянным в подходящую почву, оно вырастает *большим деревом*» (ст. 19). Может быть, многие были предубеждены против Евангелия и не желали *покориться* ему, из-за того что его начало было таким незначительным. Они готовы были сказать о Христе: *может ли этот человек спасти нас?* – и о Его Евангелии: *выйдет ли из этого что-нибудь?* Чтобы устранить это предубеждение, Христос уверяет их в том, что хотя *начало его столь незначительно, впоследствии оно сильно разрастется*, так что многие придут к нему, прилетят на крыльях, *прилетят подобно облаку*, чтобы найти в его ветвях укрытие более надежное и приятное, чем в ветвях Навуходносорова дерева, Дан. 4:9. 2. «Вы ожидаете, что Царствие Божье будет прокладывать себе путь *внешними* средствами, покаяя народы и побеждая армии; нет, оно будет действовать *подобно закваске*, тихо и незаметно, без применения власти или насилия, ст. 21. Небольшая закваска заквашивает большую массу муки, так и благоухание Христова учения будет удивительным образом *проникать в человеческую среду*; в этом состоит его торжество, что *благоухание познания о нем* необъяснимым образом обнаруживается *во всяком месте*, там, где этого нельзя было и ожидать, 2 Кор. 2:14. Но ему *требуется время для этого*, подождите, пока проповедь Евангелия в мире принесет свои результаты, и тогда вы увидите, какие оно совершит чудеса, как изменит человеческие души. Постепенно *все будет заквашено*, все, что есть, подобно тому как *закваска* квасит всю муку, принимающую ее».

II. Далее сообщается о продвижении Христа к Иерусалиму: *И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму*, ст. 22. Здесь мы видим Христа странствующего, но странствующего в качестве про-

поведника, направляющегося в Иерусалим, на праздник обновления, который бывал *зимой*, когда путешествие было затруднительным, и тем не менее Христос не хотел оставлять дело Своего Отца. Поэтому какой бы город или деревня ни встречались на Его пути, Он везде проповедовал, не только в городах, но и в деревнях. Куда бы Провидение ни приводило нас, мы должны стараться сделать всякое доброе дело, какое только можем.

Стихи 23–30

I. Вопрос, поставленный нашему Господу Иисусу. Кто задал этот вопрос – друг или враг – не сказано, ибо Христос давал большую свободу всем, желающим задать Ему вопрос, и отвечал на мысли и намерения сердец. Вопрос состоял в следующем: *неужели мало спасающихся?* (ст. 23). *Εἰ ὀλίγοι οἱ σωζόμενοι;* – «Спасаящихся мало? Учитель, я слышал, будто Ты так говорил, это правда?» 1. Вполне возможно, что это был *лукавый* вопрос, поставленный с целью искусить Христа, уловить Его и уменьшить Его авторитет. Если бы Христос ответил, что многие спасутся, то Его могли бы обвинить в излишнем послаблении, в том, что Он делает спасение слишком легким; а если бы Он ответил, что спасутся немногие, то Его обвинили бы в излишней требовательности и строгости. Иудейские книжники утверждали, что *весь Израиль будет иметь место в будущем мире*. Осмелится ли Он противоречить этому? Те, что обманывают развращенный народ, готовы делать его стандартом, чтобы по нему измерять все человеческие суждения; и ни в чем другом люди не обнаруживают такого невежества, предвзятости и пристрастия, как в суждениях о спасении других. 2. Возможно, этот вопрос был задан из простой *любопытности*; может быть, вопрошавший недавно рассуждал со своими товарищами по этому вопросу, и все они договорились обратиться с ним к Христу. Заметьте, как многих больше интересует, кто спасется и кто не спасется, чем то, что они должны делать, чтобы спастись. Часто спрашивают: «Может ли такой-то и такой-то спастись?» Хорошо, что мы можем спастись, не зная этого. 3. Может быть, вопрос этот был вызван *удивлением*. Этот человек заметил, каким строгим был закон Христа и каким плохим был мир, и, сопоставляя их между собой, восклицает: «Как мало спасающихся!» Заметьте: у нас есть все основания удивляться тому, как много

людей слышат слово о спасении, но как мало тех, для кого оно действительно стало спасающим словом. 4. Может быть, этот вопрос исходил от *пытливого* ума: «Если так мало спасающихся, что же тогда? Как это отразится на мне?» Заметьте: великая истина о малом количестве спасаемых касается всех нас, мы должны серьезно отнестись к ней.

II. Ответ Христа на заданный вопрос указывает нам, какую пользу мы можем извлечь из этой истины. Спаситель не дает прямого ответа на него, ибо Он пришел, *чтобы руководить совестью* человека, а не *удовлетворять его любопытство*. Не спрашивай: «Многие ли спасутся?» Но, много ли, мало ли будет спасаемых, спроси себя: «Буду ли я среди них?» Не спрашивай: «Что будет с тем-то и тем-то, что должен делать тот-то?» – но: «Что мне делать, что станет со мною?» Итак, заметьте в ответе Христа следующее:

1. Воодушевляющий призыв и повеление: *подвизайтесь войти сквозь тесные врата*. Это повелевается не только тому, кто задавал вопрос, но всем, и нам в том числе, так как обращение стоит во множественном числе: *подвизайтесь*. Примечания. (1) Все, кто хочет быть спасенным, должны *войти сквозь тесные врата*, должны пережить перемену всего существа своего, перемену, равнозначную рождению заново, и должны подчиниться строгой дисциплине. (2) Те, кто хочет пройти сквозь *тесные врата*, должны *подвизаться войти* в них. Попасть на небо нелегко, без больших стараний и усилий неба не достигнешь. Мы должны в своих молитвах бороться с Богом, как боролся Иаков, бороться против греха и сатаны. Мы должны подвизаться в каждом религиозном долге, бороться с собственным сердцем, *ἀγωνίζεσθε* – «*пребудьте в борении*, подвизайтесь, подобно бегущим на ристалище, чтобы получить награду, побуждайте и напрягайте себя до предела».

2. Несколько пробуждающих рассуждений для усиления этого увещания. О, если бы они пробудили и оживили всех нас! Эти рассуждения послужат ответом на вопрос: *неужели мало спасающихся?*

(1) Если вы подумаете о том, как много тех, кто, предпринимая *некоторые усилия* ради спасения души, все же погибают, потому что их усилия оказались *недостаточными*, то вы скажете, что мало спасающихся, и это обязывает нас подвизаться: *многие поищут войти и не возмогут*, они *искали*, но *не подвизались*. Примечание. Причина, по

которой многие не достигают благодати и славы Божьей, состоит в том, что они *лениво искали* то, чего нельзя достигнуть без *усиленного подвизания*. У них *благие стремления к блаженству* и *добрые понятия о святости*, они предпринимают некоторые шаги к тому и другому. Но убеждения их слабы, они не ценят того, что знают и во что верят, поэтому желания их – холодны, усилия – вялы, и в их решениях нет ни силы, ни твердости; в результате *они не достигают цели* и лишаются награды, потому что не стремились вперед. Христос подтверждает это собственными словами: *сказываю вам*, а на слово Его мы можем полагаться, ибо Он знает как намерения Божьи, так и сердца сынов человеческих.

(2) Подумайте о том *особом дне*, который приближается, и о тех *решениях*, которые будут приняты, и вы скажете тогда, что *мало спасающихся* и мы должны подвизаться. *Хозяин дома встанет и затворит двери*, ст. 25. Христос – это *Хозяин дома*, Он замечает всех, кто часто посещает Его дом и служит там, Он осматривает входящих и уходящих и тех, кто снова и снова проходит мимо. Сейчас, кажется, Он все допускает, но придет день, когда Он *встанет и затворит двери*. Что это за двери?

[1] Это *двери разделения*. Сейчас в храме Церкви существуют *плотские верующие*, поклоняющиеся во *внешнем дворе*, и *духовные*, которые поклоняются *за завесой*; двери между ними сейчас открыты, и они *случайно* соприкасаются друг с другом в одних и тех же внешних действиях. Но когда *Хозяин дома встанет*, дверь закроется между ними, чтобы исключить тех, кто находится во *внешнем дворе*, и отдать их на *попирание язычникам*, Отк. 11:2. Для *нечистых* двери закроются, и им будет позволено *оскверняться еще*, чтобы сохранить находящихся внутри, *чтобы святые могли еще освящаться*. Дверь закроется, чтобы *отделить драгоценное от ничтожного*, чтобы *грешники не стояли более в собрании праведных*. Тогда вы снова увидите различие между ними. [2] Это *двери отвержения* и *исключения*. Двери *благодати* и *прощения* стояли *долго открытыми* для них, но они *не пожелали в них войти*, не пожелали быть *обязанными благоволению* этих дверей, они надеялись достичь неба своими собственными заслугами, поэтому когда *Хозяин дома встанет*, то совершенно справедливо *затворит двери перед ними*; пусть они не надеются войти в них, но пусть предпринимают свои собственные средства. Так, когда

Ной спасался в ковчеге, Бог *затворил* за ним дверь, чтобы *исключить* всех, кто при приближении потопа надеялся на свои собственные убежища.

(3) Подумайте, как много тех, которые были очень *уверены* в себе, что они будут *спасены*, но окажутся отвергнутыми в день суда, и тогда вы согласитесь, что *мало спасающихся* и что всем нам должно *подвизаться*. Заметьте:

[1] Как они были *уверены* в том, что их *впустят*, как далеко довели их надежды, до *врат неба!* Они *стоят и стучат*, стучат, как будто имеют право на это, стучат как принадлежащие к дому, *говоря: «Господи! Господи! отвори нам*, ибо мы думаем, что имеем полное право войти; прими нас в число спасенных, ибо мы причисляем себя к ним». Примечание. Многие погубят необоснованные надежды на небо, в которых они никогда не сомневались и не ставили их под вопрос, и они думали, что находятся в хорошем состоянии, *потому что* никогда не сомневались в нем. Они зывают к Христу: *Господи!* – как если бы были Его слугами; больше того, они проявляют настойчивость, дважды обращаясь к Нему: *Господи, Господи*; они желают теперь войти в ту дверь, на которую прежде смотрели так легкомысленно, и хотели бы теперь быть вместе с серьезными христианами, которых раньше втайне презирали.

[2] На чем была *основана их уверенность?* Посмотрим на их доводы, ст. 26. *Во-первых*, они были *приглашенными Христа*, имели близкое общение с Ним и пользовались Его благоволением: *мы ели и пили пред Тобой*, за Твоим столом. Иуда ел хлеб с Христом, опускал вместе с Ним руку в одно блюдо. Лицемеры, прикрываясь внешним исповеданием, принимали участие в Господней вечере и таким образом вкушали от хлеба детей, как если бы и сами были детьми. *Во-вторых*, они были *слушателями Христа*, получали от Него наставления и хорошо знали Его учение и закон: *«И на улицах наших учил Ты – это особое благоволение, которое мало кто имел, и оно могло рассматриваться как залог особого благоволения и теперь, ибо неужели Ты, учивший нас, не спасешь нас?»*

[3] Как эта уверенность подведет их, и все их доводы будут отвергнуты как пустые. Христос скажет им в ответ: *«не знаю вас, откуда вы»* (ст. 25). И снова: *«Говорю вам: не знаю вас, откуда вы, отойдите от Меня...»* (ст. 27). Он не отрицает, что сказанное ими справедливо, они действительно *ели и пили пред Ним*, доказательством этого

является то, что именно тогда, когда они ели и пили с Ним, они подняли против Него свою пядь. Он учил на их улицах, доказательством чего является то, что они пренебрегли Его наставлениями и не захотели покориться им. Поэтому, *во-первых*, он не признает их Своими: «*Не знаю вас; вы не принадлежите к Моей семье. Господь знает Своих*, но тех, кто не Его, Он не знает и не хочет иметь ничего общего с ними: «*Я не знаю вас, откуда вы. Вы не Мои, вы не от вышних, вы не отрасли Моего дома, не ветви Моей лозы*». *Во-вторых*, Он изгонит их от Себя: *отойдите от Меня*. Быть отвергнутым Христом – это ад в аду, это главная часть несчастья осужденного. «*Отойдите от Моей двери, здесь нет для вас ничего, ни капли воды*». *В-третьих*, Он дает им такое определение, которое послужило причиной их гибели: *вы сделали неправды*. Вот что привело их к гибели – под маской благочестия они сохраняли тайные притоны греха и служили диаволу в облачении служителей Христовых.

[4] Каким ужасным будет их наказание (ст. 28): *там будет плач и скрежет зубов...* то есть крайняя степень горя и негодования. Это будет вызвано и будет усугубляться созерцанием блаженства спасенных: *увидите патриархов и пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон*. Заметьте здесь, *во-первых*, что *ветхозаветные святые* находятся в Царствии Божьем; умершие прежде пришествия Мессии обрели Его благодать, ибо *видели Его день* на расстоянии, и это утешало их. *Во-вторых*, что *новозаветные грешники* будут *изгнаны* из Царства Божьего. Это означает, что они будут стараться *войти* и будут претендовать на то, чтобы их впустили, но тщетно, их *прогонят* с позором, как не имеющих части, или удела, в этом наследии. *В-третьих*, что вид славы святых усугубит несчастье грешников. Они будут так ясно видеть Царствие Божье, что увидят в нем пророков, которых ненавидели и презирали, увидят и себя *изгоняемыми вон*, хотя были так уверены в себе. Вот что заставит их *скрежетать зубами*, Пс. 111:10.

(4) Подумайте о тех, кто, невзирая на все это, будет в числе спасенных: *и придут с востока и запада... И вот последние... будут первыми*, ст. 29, 30. [1] Из сказанного Христом следует, что не многие спасутся из тех, о ком мы думали, что их спасение наиболее вероятно. Однако не говорите, что Евангелие тщетно проповедовалось, ибо, хотя Израиль не будет *собран*, Христос все-таки *прославится*. Со всех концов языческого мира придет множество людей, которые будут допу-

щены в царство благодати здесь, на земле, и в царство славы – в потустороннем мире. Таким образом, придя на небо, мы встретим очень многих, которых не рассчитывали там увидеть, и не обнаружим многих, которых наверняка ожидали найти там. [2] *В Царствии Божьем возлягут те*, кто прилагал усилия, чтобы достичь его, ибо они шли издалека – *от востока и запада, от севера и юга*; они прошли через разные климатические зоны, преодолели множество трудностей и препятствий. Отсюда следует, что желающие войти в Царствие Божье должны *подвизаться*, как царица Савская, пришедшая *от пределов земли послушать мудрости Соломоновой*. Те, кто сейчас *странствует*, служа Богу и религии, вскоре *возлягут* и отдохнут *в Царствии Божием*. [3] Многие, кто стоял близко к небу, не войдут в него, а другие, кто, казалось бы, был далеко позади и совершенно сбился с пути, обретут его и получат награду; это обязывает нас к тому, чтобы *подвизаться войти*. Пусть энергия и решительность язычников *возбудят* в нас святую ревность, как того желал иудеям апостол Павел, Рим. 11:14. Неужели меня опередит мой сын? Неужели я, будучи первым, ближайшим к небу, не войду в него, в то время как другие, имевшие меньше шансов, войдут? Если неба можно достичь подвизаясь, то почему бы мне не подвизаться?

Стихи 31–35

1. Христа предупреждают об опасности, угрожавшей Ему со стороны Ирода, поскольку Он был теперь в Галилее, находившейся под его юрисдикцией (ст. 31): *Некоторые из фарисеев* (ибо и там были представители этой секты, рассеянной по всей стране) *пришли* к Христу, изображая из себя друзей, заботящихся о Его безопасности, и сказали Ему: «*Выйди из этой страны и удались отсюда, иначе Ирод убьет Тебя*, как он убил Иоанна». Некоторые предполагают, что эти фарисеи не имели вовсе никакого основания для этого, что Ирод ни слова не говорил об этом, что они сочинили эту ложь с целью выгнать Его из Галилеи, где Он имел огромное и все растущее влияние, и заставить идти в Иудею, где, как им было хорошо известно, действительно были те, кто искал Его убить. Но так как ответ Христа был адресован непосредственно Ироду, то, вероятно, фарисеи имели основание так говорить, Ирод был действительно разъярен на Христа и злоумышлял против Него за Его похвальный отзыв об Иоанне Крестителе и учении о покаянии, которое проповедовал

Иоанн. Ирод хотел изгнать Христа из своих пределов, но, не осмеливаясь убить Его, он надеялся таким угрожающим извещением *спугнуть Его*.

II. Пренебрежение Христа яростью Ирода и фарисеев тоже: *Пойдите, скажите этой лисице, ст. 32*. Называя его *лисицей*, Христос дает ему верную оценку, ибо Ирод был хитрым, как лисица, был известен своим коварством, вероломством и подлостью и (как говорят о лисице) грабил далеко за пределами своего логова. И хотя это была черная, безобразная характеристика, ничего неприличного для Христа не было в том, что Он дал ее Ироду, и не было в этом никакого нарушения закона, запрещающего *злословить правителей*. Христос был пророком, а пророки всегда пользовались свободой обличать царей и высокопоставленных лиц. Кроме того, Христос был более чем пророк, Он был царем, Царем царей, и самые великие из людей были подотчетны Ему, поэтому Ему вполне приличествовало назвать этого гордого царя его истинным именем; но это не является примером для нас. «Пойдите и скажите *той лисице*, а также *этой лисице* (ибо так написано в оригинале: *τῇ ἀλώπεκι ταύτῃ*); *тому фарисею*, кто бы он ни был, который шепчет Мне это на ухо, – пусть он знает, что *Я не боюсь его*, не обращаю внимания на его угрозы. Ибо: 1. Я знаю, что Я должен умереть, и должен умереть вскоре; Я жду этого и считаю, что это будет на *третий день*, то есть очень скоро; Мой час близок». Заметьте: нам легко будет преодолеть страх перед смертью и перед теми, кто имеет власть предать нас ей, если мы сблизимся со смертью, будем ожидать ее, думать о ней, видеть, что она стоит у наших дверей. «Если даже Ирод Меня и убьет, он не удивит Меня». 2. «Я знаю, что смерть не только не причинит Мне вреда, но возвеличит Меня, поэтому скажите ему, что *Я не боюсь его*. Когда Я умру, Я кончу. Я закончу самую трудную часть Своего труда, Я исполню Свое дело; *τελειοῦμαι* – Я буду посвящен». О Христе сказано, что умирая, Он *посвятил Себя*; Он посвятил Себя на Свое служение первосвященника, *пришел* со Своею собственной кровью. 3. «Я знаю, что ни он и никто другой не может убить Меня, *пока Я не завершу Своего дела*. Идите и скажите Ему, что его бессильный гнев ничего не значит для Меня. *Я буду изгонять бесов и совершать исцеления сегодня и завтра*», то есть «теперь и еще некоторое время, невзирая на него и на все его угрозы. *Мне должно ходить*, и Я должен *продолжить* Мое намеченное путешествие, и он не в силах

препятствовать Мне. Я должен *продолжать* проповедовать и исцелять, *сегодня, завтра и в последующий день*». Заметьте: хорошо, когда мы смотрим на отведенное нам время как на краткое, самое большее, как на два или три дня, ибо это побудит нас *не откладывать на завтра то, что должно быть сделано сегодня*. И как утешительно для нас сознавать, что наши враги, со всей их силой и злобой, не имеют власти убрать нас, пока у Бога есть дело для нас. Свидетелей не *убивали* до тех пор, пока они не *закончили своего свидетельствования*. 4. «Я знаю, что Ирод не может причинить Мне никакого вреда не только потому, что *время Мое* еще не пришло, но и потому, что местом, предназначенным для Моей смерти, является Иерусалим, который находится вне его юрисдикции: *не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима*, то есть в каком-то другом месте». Если *истинного пророка* предавали смерти, то его преследовали как *лжепророка*. Испытывать же и судить пророков не мог никто, кроме синедриона, который всегда заседал в Иерусалиме. В делах такого рода низшие суды были некомпетентны, поэтому если *пророка предавали смерти*, то это осуществлялось в Иерусалиме.

III. Плач Иисуса об Иерусалиме и провозглашение гнева, грядущего на него, ст. 34–35. Мы читали об этом в Мат. 23:37–39. Возможно, это не было сказано теперь, когда Христос находился в Галилее, но евангелист, не намереваясь записывать эти слова в соответствующем месте, вставляет их здесь в связи с упоминанием Христа о том, что Он будет предан смерти в Иерусалиме.

Заметьте: 1. Нечестие как отдельных лиц, так и целых городов, исповедующих более, чем другие, свою веру в Бога и близость к Нему, особенно возбуждает гнев Господа Иисуса и огорчает Его. С каким чувством Он говорит о грехе и гибели этого святого города! *Иерусалим, Иерусалим!* 2. Если располагающие обилием внешних средств благодати не получают пользы от них, то они часто настраиваются враждебно против них. Те, что не желали слушать пророков и не принимали посланных к ним Богом, *убивали их и побивали камнями*. Если плотская природа человека не побеждается, то она восстает против. 3. Иисус Христос изъясляет готовность и желание принимать заблудшие души, приходящие к Нему, и брать их под Свою защиту: *Сколько раз хотел Я собрать чад твоих*, как курица собирает своих цыплят под крыльях свои, с такой же заботой и нежностью! 4. Причина, почему грешники остаются без защиты и попечения Господа

Иисуса, какие имеют цыплята под крыльями курицы, заключается в их собственном нежелании: *Я хотел, Я часто хотел, а вы не захотели*. Расположение Христа усугубляет вину нерасположения грешников и оставляет их кровь на их собственных головах. 5. Дом, покидаемый Христом, *оставляется пуст.* Храм, хотя и богато украшенный и часто посещаемый, опустеет, если Христос покидает его. Он оставляет его *им*; они сделали из него идола – так пусть берут его себе и делают с ним, что хотят, Христа это больше не волнует. 6. Христос совершенно справедливо удаляется от тех, кто удаляет Его от себя. Они не хотели, чтобы Он *собрал* их, и поэтому, говорит Он: *«Вы не увидите Меня, вы не услышите Меня более»*, как Моисей сказал фараону, покидая его, Исх. 10:28, 29. 7. В день великого суда неверующие убедятся в том, в чем сегодня они не хотят убеждаться: *«Тогда вы скажете: «Благословен Грядый во имя Господне!»* – то есть вы будете рады оказаться среди говорящих так, *вы не увидите во Мне Мессию* до тех пор, пока не будет слишком поздно».

ГЛАВА 14

В этой главе содержатся: I. Описание того, как наш Господь Иисус исцелил больного водянкой в субботний день и как оправдал Себя в этом перед вознегодовавшими на Него за то, что Он сделал такое дело в субботу, *ст. 1–6*. II. Урок смирения, который дал Христос стремившимся занять первые места, *ст. 7–11*. III. Урок милосердия, преподанный тем, кто устраивает богатые пиры, а бедных не кормит, *ст. 12–14*. IV. Успех Евангелия, предсказанный посредством притчи о званых на ужин, которая означает отвержение иудеев и всех, прилепившихся сердцем к миру, и принятие язычников и всех, кто пришел на этот пир, чтобы найти удовлетворение во Христе, *ст. 15–24*. V. Изложение великого закона ученичества с предупреждением ко всем, желающим стать учениками Христа, чтобы они делали это по зрелом размышлении, с рассудительностью, и, в частности, к служителям, чтобы они сохраняли свою силу, *ст. 25–35*.

Стихи 1–6

В этом отрывке мы видим, что:

I. *Пришел Сын Человеческий, ест и пьет*, общаясь с разными людьми, не избегая ни общества мытарей, хотя они пользовались *дурной репутацией*, ни общества фарисеев, хотя они *ненавидели* Его, но принимая приглашения тех и других, чтобы, по возможности, сделать добро *тем и другим*. В данном случае Он *пришел в дом одного из начальников фарисейских*, правителя, возможно, занимавшего должность судьи в том округе,

вкусить хлеба в субботний день, ст. 1. Подумайте, как благоволил к нам Господь, что и в Свой святой день отпускает нам время для подкрепления наших телесных сил, и как нам надо остерегаться, чтобы не злоупотреблять этой свободой и не обращать ее в распущенность. Христос пришел только *вкусить хлеба*, подкрепиться в той мере, в какой было необходимо для субботнего дня. Нам надо особенно тщательно следить за тем, чтобы в нашей субботней пище не было никаких излишеств. В субботние дни мы должны, как Моисей с Иофором, *есть хлеб пред Богом* (Исх. 18:12) и, как говорят о первых христианах, в день Господень должны *есть и пить* как люди, которые должны *опять помолиться, прежде чем уйти на покой*, чтобы нам не сделаться непригодными для этого.

II. Он *пришел, чтобы творить добро*. Куда бы Он ни приходил, везде Он *искал* возможности сделать добро, а не только пользовался теми, которые *попались Ему по пути*. И вот, *предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью, ст. 2*. Мы не видим, чтобы этот человек сам обратился к Христу или его друзья сделали это за него, Христос *предупредил* его благословениями Своей благодати и, *прежде чем тот воззвал*, ответил ему. Заметьте, какое это счастье – оказаться там, где находится Христос, *предстать пред Ним*, хотя и не быть представленным *Ему*. Этот человек страдал *водянкой*, и, вероятно, в очень сильной степени, так что его тело, наверно, было сильно опухшим. Возможно, он был родственником фарисея, в доме которого в то время *проживал*, это более вероятно, чем то, что он был из числа *приглашенных гостей*.

III. Он *претерпел такое над Собою поругание от грешников: они наблюдали за Ним, ст. 1*. Фарисей, пригласивший Христа, казалось, сделал это с намерением затеять с Ним спор; если это было так, то Христос *знал* об этом, и тем не менее *пошел*, ибо знал, что не уступит в состязании самому *искусному* из них, и знал, как вести себя с этими *наблюдателями*. *Наблюдающие* за Ним должны были быть *настороже*. Это, как отмечает д-р Hammond, противоречило всем законам гостеприимства – строить козни против того, кого ты пригласил в качестве гостя, ибо, пригласив, ты берешь его под свое покровительство. Законники и фарисеи, подобно охотникам, подстерегающим свою добычу, *хранили молчание* и действовали *бесшумно*. И когда Христос спросил у них, *позволят ли врачевать в субботу*, они не захотели сказать ни *да*, ни *нет*, ибо их цель была не в

том, чтобы получить знание от Него, но чтобы знать, что сказать против Него. Они не хотели говорить, что *врачевать в субботу позволительно*, ибо тогда они не смогли бы обвинить Его за это как за преступление, а сказать, что это *непозволительно*, им было стыдно, так как дело было слишком ясно и очевидно. Заметьте, что часто добрых людей преследуют за такие дела, которые сами преследователи, если бы они дали высказаться собственной совести, не могли не признать добрыми и позволительными. Много *добрых дел* совершил Христос, за которые в Него *бросали камни* и бесчестили Его имя.

IV. Он не хотел, чтобы *порушение и противодействие* грешников мешали Ему *творить добро*. И *прикоснувшись* (англ. взял его. – Прим. переводчика.) *исцелил его и отпустил*, ст. 4. Возможно, Он *отвел его* в другое помещение и там исцелил его, потому что не хотел ни *рекламировать* Себя – таким было Его *смирение*, ни *раздражать* Своих врагов – такова была Его *мудрость*. Заметьте: хотя мы не должны уклоняться от исполнения своего долга из-за злобы наших врагов, тем не менее должны так устраивать обстоятельства, чтобы исполнить его наименее оскорбительным образом. Он *прикоснулся*, в оригинале – *положил руки* на него, чтобы исцелить его; *ἔπιλαβόμενος* – Он *обнял его*, обхватил его руками, такого большого и неуклюжего (какими бывают обычно страдающие водянкой), и возвратил ему прежний вид. Можно было бы подумать, что исцеление водянки, а также и других болезней, должно происходить постепенно, однако даже *такую* болезнь Христос исцелил совершенно и мгновенно. Затем Он отослал его, чтобы фарисеи не напали на него за то, что он *исцелился*; хотя сам исцеленный был совершенно пассивен, но от подобных людей можно было всего ожидать.

V. Наш Господь Иисус не *делал ничего такого*, что Он не мог бы *оправдать* с целью убеждения и посрамления спорящих с Ним, ст. 5–6. Он ответил на их мысли и заставил *замолчать от стыда* тех, кто раньше молчал из *коварства*. Он обратился к их собственному житейскому опыту, как Он обычно поступал в подобных случаях, чтобы показать им, что, осуждая Его, они осуждали самих себя: *если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу*, и сделает это не мешкая, не откладывая до конца субботнего дня, чтобы он не погиб? Заметьте, что они делали это не столько из сострадания к бедной скотине, сколько из заботы о собственных

интересах. *Ведь это был их собственный осел*, их *собственный вол*, которые стоили денег, и ради спасения своей собственности они пренебрегали *субботой*. Итак, это было доказательством их лицемерия: они придирались к Христу, совершившему исцеление в *субботу*, не потому, что очень чтили *субботу* (как они притворялись), а потому, что были раздражены *чудесами*, которые Он совершал, *доказывая* тем самым Божественность Своей миссии и *приобретая* влияние среди народа. Многие ради собственных интересов легко пренебрегают тем, чем не пренебрегут ради славы Божьей или ради блага своего ближнего. Вопрос Иисуса заставил их *замолчать*: и не могли *отвечать* Ему на это, ст. 6. Когда Христос говорит, Он всегда бывает прав, и всякие уста должны умолкнуть перед Ним.

Стихи 7–14

Здесь Господь дает нам образец полезной, назидательной беседы за столом, когда мы собираемся в кругу своих друзей. На страницах Священного Писания мы находим, что, когда Христос сидел за столом только со Своими учениками, принадлежащими к Его семье, Его беседы с ними были *добрыми*, к *назиданию*. Но когда Он находился в обществе чуждых Ему людей и, более того, врагов, *наблюдавших за Ним*, то пользовался случаем указать им на их ошибки и дать им наставление. Хотя *перед Ним были нечестивые*, Он не молчал о *добром* (как делал Давид, Пс. 38:2, 3), ибо, несмотря на подстрекательство с их стороны, *сердце Его не воспламенялось в Нем и дух Его не возмущался*. Мы должны не только не допускать развращающих разговоров за своими столами, какие ведут *лицемерные насмешники*, но стараться быть выше даже обычной безвредной болтовни и, беря повод из благости Божьей к нам, являемой на наших столах, беседовать о доброте Его; мы должны научиться *одухотворять* обыденное. Уста праведных должны *пасти многих*. Господь наш Иисус находился среди высокопоставленных людей, и тем не менее Он не взирал на личности.

I. Он пользуется случаем, чтобы обличить *званных* за их стремление занять *первые места*, и этим самым дает нам урок *смирения*.

1. Он наблюдал, как законники и фарисеи старались занять *первые места*, места во главе стола, ст. 7. Он уже выносил общее осуждение за это людям такого сорта, Лук. 11:43. Здесь же Он высказывает его конкретным личностям, ибо Христос дает *каждому свое*. Он замечал, как они *выбирали*

главные места: каждый входящий стремился выбрать место получше. Заметьте, что даже в самых обычных житейских делах Христос наблюдает за нами и *замечает* все, что мы делаем, не только на наших молитвенных собраниях, но и за нашими столами, и *делает заметки* об этом.

2. Он наблюдал, как часто такие честолюбцы подвергались насмешкам и уходили *с позором*, в то время как скромные люди, занимавшие последние места, часто *удоставались чести*. (1) Стремящиеся к высшим местам могут оказаться *униженными*, когда их заставят уступить место *более уважаемому* человеку, *ст.* 8, 9. Примечание. Не следует думать о себе высоко, помня о том, что существует много тех, кто *достойнее* нас, не только по их положению в этом мире, но и по их личным заслугам и достоинствам. Вместо того чтобы гордиться тем, что многие уступают нам место, мы должны со смирением думать о том, что очень много таких, кому мы должны уступать место. Устроитель праздника, рассаживая своих гостей, не допустит, чтобы *более почетный* из приглашенных им лишился подобающего ему места, и заставит того, кто занял его, сесть ниже: *уступи этому человеку место*; и как опозорится перед всем обществом тот, кто думал о себе больше, чем он есть на самом деле. Примечание. Гордость приведет к *посрамлению* и в конце концов – к *падению*. (2) А тем, кто довольствуется последними местами, возможно, окажут предпочтение (*ст.* 10): «Иди, *сядь на последнее место*, так как твой друг, пригласивший тебя, ожидает гостей более почетных и достойных, чем ты, но если они не помянутся, то тебе предложат: *друг! пересядь выше*. Хозяин пира справедлив, и он не оставит тебя в конце стола, потому что ты, войдя, *скромно* занял это место». Примечание. Путь *к возвышению* начинается *снизу*, поступающий так будет иметь похвалу перед окружающими его: «*Тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою*. Они увидят, что ты более *почтенный человек*, чем они подумали сначала. Честь сияет ярче, когда появляется *из тьмы неизвестности*. Кроме того, они увидят, что ты *смиренный человек*, а это является самой высокой честью». Наш Господь ссылается здесь на совет Соломона (Прит. 25:6, 7): *На месте великих не становись; потому что лучше, когда скажут тебе: «пойди сюда повыше», нежели когда понизят тебя... Д-р Лайтфут (Lightfoot)* цитирует притчу одного раввина, примерно такого содержания: «Три мужа, – говорит он, – были приглашены на пир; один

из них сел на самое первое место, «Ибо, – сказал он, – я князь». Другой занял следующее место, «Ибо, – сказал он, – я мудрец». Третий же занял место самое последнее, «Ибо, – сказал он, – я смиренный человек». Пришел царь и пересадил смиренного мужа на первое место, а князя – на последнее».

3. Христос применяет эту притчу ко всем, желая научить нас *не высокоумствовать*, но довольствоваться малым, потому что гордость и честолюбие унижают перед людьми: Ибо *всякий возвышающий сам себя унижен будет*; а смирение и самоотречение вызывают настоящее уважение: *а унижающий себя возвысится*, *ст.* 11. И на других примерах мы видим, что *гордость человека унижает его*, а *смиренный духом приобретает честь*, и что *славе предшествует смирение*.

II. Христос не упускает возможности укорить и хозяина пира за то, что тот пригласил так много *богатых людей*, которые могли бы и у себя дома очень хорошо пообедать, тогда как следовало бы *пригласить бедных*, или, что все равно, *послать части тем, у кого ничего не приготовлено*, кто не в состоянии прокормить себя. См. Неем. 8:11. Наш Спаситель учит нас здесь, что имеющиеся у нас средства лучше употреблять на дела милосердия, чем на устройство великолепных и роскошных столов, это будет лучше оценено.

1. «Не старайся *угощать богатых*; не зови ни *друзей твоих*, ни *братьев твоих*, ни *родственников твоих*, ни *соседей, которые богаты*» (*ст.* 12). Это вовсе не значит, что *нельзя* приглашать родственников и соседей, для этого может быть поводом стремление развивать дружеские отношения между родственниками и друзьями. Но (1) «Не делайте из этого обычая; расходуите на пиры со своими друзьями как можно меньше, чтобы не лишать себя возможности тратить свои средства на лучшие цели – на дела милосердия. Для тебя это окажется очень дорого и затруднительно, один пир для богатого может составить очень много обедов для бедного». Соломон сказал: *кто дает богатому, тот обеднеет*, Прит. 22:16. «Давай твоим друзьям, но пусть это будут твои *бедные* друзья, а не те, которые ни в чем не нуждаются», – говорит Плиний. (2) «Не *гордись этим*». Многие *делают пиры*, как Артаксеркс, только для того, чтобы *показать себя* (Есф. 1:3, 4), они считают позорным для себя, если за их столом не сидят уважаемые люди. Таким образом, угождая своим прихотям, они обкрадывают собственные семьи. (3) «Не стремись, чтоб по-

лучить такое же воздаяние». Именно за это укоряет наш Господь устраивающих такие приемы: «Вы обычно делаете это в расчете на ответное приглашение, на то, что *вы получите воздаяние*, что вас отблагодарят таким же изысканным угощением, каким вы потчевали своих друзей. Это удовлетворит вашу чувственность и любовь к роскоши, а в конце концов вы не будете иметь никакой реальной прибыли».

2. «Стремись *облегчать участь бедняков* (ст. 13–14): *когда делаешь пир*, не украшай свой стол редкими и изысканными блюдами, а расставь на нем побольше простой и здоровой пищи, не требующей больших расходов, и приглашай *нищих и увечных*, тех, кому не на что жить, кто не может заработать себе на пропитание. Они нуждаются в милосердии, у них нет самого необходимого; помоги им, и они воздадут тебе своими молитвами, они будут хвалить твоё угощение, которое богатые, может быть, презрят. Они уйдут, благодаря Бога за тебя, тогда как богатый уйдет, понося тебя. Не говори, что ты останешься в убытке, потому что *они не могут воздать тебе*, что ты прогадаешь. Нет, все это потрачено с самой большой выгодой, отдано на самое надежное хранение, ибо *воздастся тебе в воскресение праведных*». Будет *воскресение праведных*, *будущее состояние святых*. В ином мире их ожидает блаженство, и мы можем быть уверены, что *милосердный* будет вспомнут в *воскресении праведных*, ибо милосердие есть *праведность*. Может быть, дела милосердия не получат воздаяния *в этом мире*, ибо блага этого мира — *не самые лучшие блага*, поэтому Бог не воздает самым лучшим людям *эти благами*. Однако они *не потеряют награды своей*, они будут вознаграждены в *воскресении*. Они узнают, что самое длинное путешествие кончается самым богатым вознаграждением, что милосердные не останутся в убытке, но, отложив свое вознаграждение *до воскресения*, они окажутся в огромном выигрыше.

Стихи 15–24

В этом отрывке мы читаем еще об одной беседе нашего Спасителя; в ней Он *одухотворяет* пир, на который был приглашен, представляя еще один пример, как можно поддерживать полезную беседу среди самых обычных дел.

1. Поводом для беседы послужили слова одного из гостей, обратившегося к Иисусу, когда Он давал наставления относительно

но пиров: *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!* (ст. 15). Некоторые считают, что это была обычная среди раввинов поговорка.

1. Но с какою целью этот человек произнес ее здесь? (1) Возможно, заметив, как Христос сначала укорил гостей, а затем хозяина, и опасаясь, что Он испортит настроение гостям, решил перевести разговор на другую тему. Или: (2) Восхищаясь прекрасными правилами смирения и милосердия, только что преподанными Христом, и сомневаясь в том, что они смогут осуществиться при настоящем упадке нравов, он устремился к *Царствию Божию*, где эти и другие добрые законы будут господствовать, и объявил *блаженными* тех, кто будет иметь в нем место. Или: (3) Поскольку Христос упомянул о *воскресении праведных* как о вознаграждении за дела милосердия бедным, то он подтверждает сказанное Христом: «Да, Господи, они получат воздаяние в воскресении праведных, *вкусят хлеба в Царствии Божиим*, а это более великое воздаяние, чем быть приглашенным к столу самого великого на земле человека». Или: (4) Заметив, что Христос замолчал, дав предыдущие наставления, он решил побудить Его продолжить беседу, так удивительно приятно было для него то, что Он сказал, и он не нашел для этого лучшего способа, как упомянуть о *Царствии Божиим*. Примечание. Даже тот, кто не способен сам поддержать добрую беседу, должен время от времени вставлять свое слово, чтобы поддержать ее, содействовать ее течению.

2. Сказанное этим человеком было ясной и неоспоримой истиной, и приведена она была очень *кстати*, когда все *возлежали за столом*. Мы должны брать повод из обыденных вещей, для того чтобы помышлять и говорить о небесных, о духовных вещах, с которыми Священное Писание *сравнивает* их, ибо именно с этой целью заимствуются аналогии из них. Очень полезно, принимая дары Божьего попечения, переходить от них к размышлению о дарах Его благодати, более *лучших дарах*. Когда мы заняты подкреплением своей плоти, очень своевременно вспомнить о том, что *блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим*. (1) В Царстве благодати, в Царстве Мессии, установление которого ожидалось тогда вскоре. Христос обещал ученикам Своим, что *они будут есть и пить вместе с Ним в Царствии Его*. (2) В Царстве славы, по воскресении. Блаженство неба — это *вечный пир*, блаженны те, кто

будет восседать за тем столом, из-за которого им никогда не придется вставать.

II. Притча, которую наш Господь Иисус привел по этому поводу, *ст.* 16 и далее. Христос соглашается с этим разумным человеком: «Воистину так, *блажен, кто будет участником* в привилегиях Царства Мессии. Но кто же будет наслаждаться ими? Вы, иудеи, думающие монополизировать их, в большинстве своем отвергнете их, а язычники будут иметь в них самую большую долю». Христос говорит об этом в виде притчи, потому что если бы Он сказал об этом прямо, то фарисеи не стерпели бы такого. В этой притче мы можем заметить:

1. Щедрую благодать и милость Божию, сияющие в Евангелии Христа; они проявляются:

(1) В богатом пире, который Он приготовил для бедных душ, для их насыщения, подкрепления и увеселения (*ст.* 16): *Один человек сделал большой ужин*. Христос и евангельская благодать представляют собой *пищу* и *праздник* для души, знающей свое собственное положение, для души грешника, осознающего свою нужду и несчастье. Пир назван здесь *ужином*, потому что в тех странах время ужина было обычным для устройства пиров, после окончания всех дневных дел. Евангельская благодать явилась миру на закате его дня. Обладание полнотой этой благодати сохраняется для нас на небе до заката нашего дня.

(2) В великодушном приглашении прийти и принять участие в этом пире. [1] Приглашение было общим: *оан звал многих*. Христос пригласил весь иудейский народ и каждого в отдельности иудея принять благословения Евангелия. Их достаточно для каждого приходящего, о них говорится как о *трапезе для всех народов*, Ис. 25:6. Христос в Евангелии содержит *хороший* дом и держит его *открытым*. [2] Особенно подчеркивается то, что, когда ужин был готов, ко всем был послан слуга, чтобы извесить их об этом: *придите, ибо уже все готово*. В то время, когда на землю излился Дух Святой и была основана евангельская Церковь, к ранее приглашенным прозвучал более настойчивый призыв прийти *немедленно*: *Все уже готово*, тайна Евангелия полностью открыта, установлены все евангельские обряды, общество христиан объединилось и, как венец всего, дан Святой Дух. Ныне этот призыв обращен к нам: *«все уже готово, теперь время благоприятное, теперь, этого долго не было; теперь, это не должно будет, теперь время благодати, которое скоро кончится*.

Поэтому *придите теперь*, не медлите, примите приглашение, будьте уверены, вас примут. *Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные»*.

2. Холодный прием, который был оказан евангельской благодати. Приглашенные отказались прийти. Они не сказали прямо и решительно, что *не придут*, но *начали все, как бы сговорившись, извиняться*, *ст.* 18. Казалось, что они должны были все *единодушно* прийти на этот ужин, когда их так любезно пригласили: кто мог бы отказаться от такого приглашения? Однако, напротив, все они находили тот или иной предлог, чтобы уклониться от приглашения. Это говорит об общем пренебрежении иудейского народа приглашением сблизиться с Христом и принять Его благодать, о презрении, которое они выказали к этому приглашению. Это также указывает на то, что большинство людей медлят принять евангельский призыв. Им стыдно открыто заявить о своем отказе, и они стремятся *оправдаться*: они все *ἀπό μίᾱς*, некоторые добавляют *ἄραξ* – *все немедленно*. Они могли бы дать ответ *не задумываясь*, им не нужно было бы обдумывать его, если бы они *не искали* оправдания для себя. Другие добавляют *ὑπόμνης* – они были *единодушны* в этом, все, как бы *сговорившись*. (1) *Двое* сделали *покупки* и так торопились посмотреть их, что не могли найти времени для того, чтобы пойти на ужин. Один из них *купил землю*; он *приобрел кусок земли*, покупка казалась ему удачной, и вот, ему надо было пойти и *посмотреть*, так ли это на самом деле; поэтому он говорит: *прошу тебя, извини меня*. Его сердце было настолько занято расширением своего поместья, что он не мог проявить ни вежливости по отношению к своему другу, ни доброты к самому себе. Примечание. У кого сердце заполнено миром, кто стремится *прилагать дом к дому, поле к полю*, те глухи к евангельскому призыву. Однако какими пустыми были эти извинения! Если бы он захотел, то вполне мог бы отложить осмотр купленной им земли до следующего дня, и нашел бы ее на том же самом месте и в том же самом состоянии, в каком она была теперь. Другой *приобрел скот* для обработки для пахоты и должен сейчас же пойти испытать их, пригодны ли они для этой цели, поэтому прошу тебя, извини меня». Первый пример показывает, что от принятия Христа и Его благодати удерживают людей *чрезмерное увлечение миром, чрезмерные заботы* о мирском, а оба эти примера показывают, что телесному отдается предпочтение перед ду-

ховным и временному – перед вечным. Примечание. Это большое преступление, когда нас призывают к исполнению какого-либо долга, а мы ищем извинения для своего пренебрежения им. Это признак того, что сознание долга есть, а стремления исполнить его – нет. Они оправдывали себя тем, что было: 1. *Незначительным*, маловажным. Им следовало бы сказать так: «Я приглашен *вкусить хлеба в Царствии Божием*, это может оправдать мой отказ от осмотра земли или испытания *волово*». 2. *Законным*. Примечание. *Вещи, сами по себе законные*, могут *оказаться губительными* для веры, если сердце чрезмерно привязывается к ним – *Licitus perimus otipes*. Это трудная задача – так организовать наши житейские дела, чтобы они не отвлекали нас от духовных занятий, и это должно быть нашей главной заботой. (2) Среди отказавшихся от приглашения был также один *молодожен*, он не мог оставить свою жену и пойти на ужин, нет, только не сейчас (ст. 20): *я женился и потому*, короче говоря, *не могу придти*. Он делал вид, что *не мог придти*, тогда как на самом деле *не хотел придти*. Так, многие ссылаются на свою *неспособность* исполнить свой религиозный долг, тогда как на самом деле питают к нему *отвращение*. Он *женился*. Это правда, закон освобождал женившегося от участия в войне в течение одного года (Втор. 24:5), но разве он освобождал его от праздников Господних, которые все мужчины должны были ежегодно посещать? Тем более это не освобождает его от евангельского праздника, прообразом которого были все остальные. Примечание. Наша привязанность к своим родственникам часто является препятствием в нашем служении Богу. Адам оправдывался: «*Жена, которую Ты мне дал, дала мне есть*», а здесь: «*Жена не дает мне есть*». Этот молодожен мог бы прийти вместе со своей женой, и они оба были бы приняты.

3. Отчет, представленный хозяину пира о том, какое оскорбление нанесли ему его друзья, обнаружив своим отказом, как мало они ценили его (ст. 21): *И возвратившись раб тот донес о сем господину своему...* с удивлением поведал ему, что придется, видно, ему ужинать одному, ибо гости, приглашенные им, хотя и были заблаговременно извещены, чтобы своевременно устроить свои дела, оказались заняты какими-то другими делами. Он не сгустил красок и не приукрасил ничего, но рассказал все как есть. Примечание. Служители должны отчитываться об успехах своего служения. В настоящее время они должны это делать у престола благодати. Если

они видят *подвиг души своей*, то должны идти к Богу с *благодарением*; если же видят, что вообще трудились, то должны принести к Нему свои *жалобы*. А в будущем они будут делать это перед судилищем Христовым: они выступят тогда как свидетели *против* тех, кто упорствовал и погиб в своем неверии, чтобы дать показание, что они получили соответствующее приглашение, а также как свидетели *за* тех, кто принял призыв: «*Вот я и дети, которых Ты дал мне*». Апостол Павел, призывая детей Божьих быть внимательными к слову Божьему, преподаваемому им через наставников их, в качестве аргумента приводит следующее: Ибо они *неусыпно некутся о душах ваших, как обязанные дать отчет*, Евр. 13:17.

4. Справедливое негодование хозяина на это оскорбление: *он разгневался*, ст. 21. Обратите: неблагодарность пренебрегающих призывом Евангелия и презрение к Богу небесному, которое они проявляют в этом, вызывают у Него сильное негодование, и оно вполне справедливо. Пренебреженная милость оборачивается величайшим гневом. Приговор, вынесенный им: *никто из тех званных не вкусит моего ужина*. Он подобен приговору, вынесенному неблагодарному Израилю, когда он презрел обетованную землю: *Бог поклялся во гневе Своем, что они не войдут в Его покой*. Примечание. Отвергнутая благодать – это потерянная благодать, подобно первородству Исава. Кто не хотел принять Христа, когда *мог* это сделать, тот не *сможет* принять Его, когда *захочет*. Равно и тому, кто был *приглашен*, если он пренебрег приглашением, будет *запрещено* войти; когда дверь затворится, неразумные девы останутся за дверями.

5. Усилия, предпринятые для того, чтобы пир наполнился гостями, как он был наполнен едой. «*Пойди*, – сказал он рабу, – сначала по улицам и переулкам и пригласи не торговцев, покидающих свои лавки, и не ремесленников, запирающих свои мастерские – они все будут извиняться (один пойдет в свою контору, чтобы подсчитать выручку, другой – в трактир, чтобы выпить со своими друзьями) но тех, кто будет рад прийти, приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых, собери бедняков». Рабы не возражали против этого, они не сказали, что это будет унижительно для их господина и его дома посадить за свой стол таких гостей, – ибо они знали его намерение. И вот, они вскоре собрали огромное число таких гостей: *Господин, сделано, как ты повелел*. Многие из иудеев были приведены, но не из числа законников или

фарисеев, из тех, с кем Христос сейчас *вкусил хлеб*, кто думал о себе, что он обязательно будет сидеть за столом Мессии, а из мытарей и грешников, которые были *нищими и увечными*. Однако оставалось *еще много места* для большего числа гостей, и достаточно еды для всех их. «Пойди вторично, по дорогам и изгородям. Выйди за пределы страны, собери мне бродяг или тех, кто вечерами возвращается домой с полей своих, и *убеди их прийти*, не силою оружия, но силою аргументов. Приложи все старания, ибо тебе придется убеждать их, что они приглашаются вполне *искренне*, что над ними не *подшучивают*. Они будут смущаться и робеть, им будет трудно поверить, что их действительно приглашают, поэтому не отступай, пока не добьешься успеха». Это относится к *призванию язычников*, к которым обратились апостолы, когда иудеи отвергли их призывы, и именно ими была заполнена Церковь. Теперь заметим следующее: (1) Трапеза, приготовленная в Евангелии Христовом для драгоценных душ, не окажется напрасно приготовленной, ибо если некоторые и *отвергнут* Евангелие, тем не менее другие с благодарностью *примут*. Христос утешает Себя тем, что хотя *Израиль не был собран*, тем не менее Он будет *почтен как свет народов*, Ис. 49:5, 6. Бог будет иметь в мире Свою Церковь, хотя некоторые останутся вне ее, ибо *неверие человеческое не сделает Божие обетование бездейственным*. (2) Самые бедные и самые униженные в этом мире приглашаются Христом наравне с самыми богатыми и высокопоставленными. Больше того, наибольший успех Евангелие часто имеет среди обездоленных в этом мире: *нищих* и физически немощных – *увечных, хромых и слепых*. Христос ясно ссылается здесь на сказанное Им выше о том, что мы должны приглашать к своим столам *нищих, увечных, хромых и слепых*, ст. 13. Размышление о том покровительстве, которое Евангелие Христово оказывает несчастным, должно побуждать и нас быть милосердными к ним. Его снисходительность и сострадательность должны возбуждать и в нас такие же чувствования. (3) Часто Евангелие имеет *наибольший успех* среди тех, кто *менее всего* подавал надежды на то, что оно принесет им пользу, от кого менее всего ожидали, что они покорятся ему. Мытари и блудницы шли в Царствие Божье впереди книжников и фарисеев, *ибо последние будут первыми, а первые – последними*. Не будем проявлять чрезмерной уверенности в тех, кто идет впереди, и слыш-

ком отчаиваться относительно тех, кто мало подает надежд. (4) Христовы служители должны быть очень скоры и очень настойчивы, приглашая людей на пир Евангелия: *«Пойди скорее (ст. 21), не теряй времени, ибо уже все готово. Зови их прийти ныне, доколе можно говорить «ныне», и убеди их прийти, обращаясь с ними ласково, влеки их узами человеческими и узами любви»*. Нет ничего более абсурдного, чем извлекать из этого места аргумент в пользу того, чтобы в вопросах веры прибегать к принуждению человеческой совести и тем более к принуждению против совести человека: «Вы должны принять приглашение на пир Господень, иначе вы будете оштрафованы, заключены в темницу и лишены имущества». Конечно, ничего подобного таким принудительным мерам здесь не подразумевается, но имеются в виду только меры убеждения разума и любви, ибо *оружия воинствования нашего не плотские*. (5) Хотя многие уже приняли участие в благословениях Евангелия, однако *еще много остается места, ибо богатства Христа неисследимы и неисчислимы*, их достаточно для всех и для каждого, Евангелие не исключает никого, кроме того, кто сам себя исключает. (6) Дом Христов, каким бы *большим* он ни был, в конце концов *наполнится*; он наполнится, когда исполнится число избранных, когда все, кто был *дан Ему*, будут приведены к Нему.

Стихи 25-35

Смотрите, как Христос приспособливает Свое учение к тем, кому говорит, и *каждому раздаст свою меру хлеба*. Фарисеям Он проповедовал о смирении и милосердии. Эти стихи содержат Его речь, обращенную к народу, толпившемуся вокруг Него и проявлявшему, казалось, большое усердие в следовании за Ним. Он призывает их понять условия ученичества, прежде чем исповедовать себя учениками, и подумать, что они делают. Обратите внимание:

I. Как усердно люди сопровождали Христа (ст. 25): *с Ним шло множество народа*, многие из любви, а больше – за компанию, ибо там где *много*, будет еще *больше*. Это было *смешанное множество*, подобное тому, что вышло с Израилем из Египта. Мы должны быть готовы к тому, что в церкви всегда будет такое положение, поэтому служителям необходимо тщательно отделять *драгоценное от ничтожного*.

II. Какими *рассудительными* хотел бы Он видеть их в этом *усердии*. Кто хочет следо-

вать за Христом, тот должен рассчитывать на худшее и соответственно готовиться к этому.

1. Он говорит им, на какое худшее они должны рассчитывать: это почти то же самое, через что надлежит пройти Ему *прежде* них и *ради* них. Христос нисколько не сомневался в том, что они намеревались стать Его учениками, чтобы *удостоиться* высоких почестей в Его Царстве. Они ожидали услышать от Него: «Если кто придет ко Мне и станет Моим учеником, тот будет иметь изобилие богатства и славы, только позвольте, и Я сделаю его великим человеком». Но Он говорит им совершенно противоположное.

(1) Они должны быть готовы покинуть тех, кто *очень дорог* для них, потом прийти к Нему, полностью *оставив* все свои земные блага, *умерев* для них, с радостью согласиться расстаться с ними, только бы не лишиться своей доли во Христе, *ст. 26*. Человек не может стать учеником Христовым, если *не возненавидит отца, матери и самой жизни своей*. Он не сможет быть *искренним*, он не будет *постоянным* и верным, если не полюбит Христа больше, чем все остальное в этом мире, и не будет готов оставить то, что он может и должен оставить либо как *жертву*, если таким образом может быть прославлен Христос (как мученики, *не возлюбившие души своей до смерти*), либо как *искушение*, если, расставаясь с чем-то, мы можем лучше служить Христу. Так Авраам оставил свою родину, а Моисей – дворец фараона. Здесь имеются в виду не *дома и земли*; философия тоже может научить человека смотреть на них с презрением; но христианство поднимается выше этого. [1] Каждый добрый человек любит своих *родственников*, и тем не менее если он хочет быть учеником Христа, то его любовь к ним должна быть *ненавистью* по сравнению с любовью к Христу, он должен любить их *меньше, чем Христа*, как сказано о Лии, что она была *ненавидима*, в то время как Рахиль была любима. Это не означает, что мы должны в какой-то степени ненавидеть их, нет, но мы не должны более находить в них свое утешение и удовлетворение, все должна поглощать наша любовь к Христу, как это было у Левия, когда он говорил о *своем отце и матери*: «*я на них не смотрю*» (Втор. 33:9). Когда наш долг в отношении родителей приходит в столкновение с очевидным долгом по отношению к Христу, мы должны отдать предпочтение Христу. Если мы должны либо *отречься от Христа*, либо быть *отверженными* нашей семьей и нашими родственниками (как было со многими из первых христиан), то мы должны скорее ли-

шиться их общества, чем Его благоволения. [2] Каждый человек любит *свою собственную жизнь*, никто никогда не питал *ненависти к ней*; но мы не можем быть учениками Христа, если не возлюбим Его больше, чем свою жизнь, так чтобы быть готовыми скорее *отравить* свою жизнь *жестоким рабством*, больше того, *лишиться* ее через жестокую *смерть*, чем обесславить Христа или отречься от какой-либо Его истины или пути. Познание радостей *духовной жизни*, чаяния и надежды на *вечную жизнь* смягчают *эти жесткие слова*. Когда начинаются скорби и гонения за слово, тогда-то, главным образом, и испытывается, любим ли мы Христа больше, чем наших родных и нашу собственную жизнь; однако такие испытания случаются даже в дни мира и благоденствия. Кто уклоняется от служения Христу и общения с Ним, стыдится исповедовать Христа из страха либо не угодить своему другу или родственнику, либо лишиться своего клиента, тот дает повод подозревать его в том, что он любит этих людей больше, чем Христа.

(2) Ученики Христа должны быть готовы нести нечто весьма *тяжелое* (*ст. 27*): *И кто не несет креста своего*, как несет его человек, осужденный на *распятие*, *подчинившийся* приговору и *ожидающий* казни, и не идет за Мною, куда бы Я его ни повел, не может быть Моим учеником, то есть (говорит д-р Хаммонд (Hammond)) он не *подходит для Меня*. И Мое служение, которое обязательно повлечет за собой гонения, не *подходит для него*. Хотя не все ученики Христа должны быть *распяти*, однако все они должны *нести свой крест* как готовые к тому, чтоб быть распятыми. Они должны радоваться, когда их злословят, бесчестят, ибо нет имени, более позорного, чем имя *Крестоносца – несущего виселицу*. Он должен нести свой крест и *следовать за Христом*, то есть должен нести его, идя путем исполнения своего долга, где бы этот крест ни встретился на его пути. Он должен нести его, когда Христос призывает его к этому, и неся его, взирать на Христа, получать ободрение от Него и жить в надежде на Его воздаяние.

2. Христос предлагает им учесть все это, а потом хорошо подумать. Так как Он совершенно *честен в отношении нас* и прямо говорит о трудностях, ожидающих нас на пути следования за Ним, то и нам надо быть *честными пред самими собою* и серьезно взвесить все, прежде чем ступить на путь веры. Иисус Навин потребовал от народа, чтобы они подумали, что они делают, когда обещают *служить Господу*, Ис. Н. 24:19. Лучше никог-

да не начинать, чем начать и бросить. Поэтому, прежде чем что-то начать, надо обдумать, как продолжить начатое. Это означает действовать разумно, как и подобает человеку, как мы и поступаем в других случаях. Дело Христово выдержит любое пристрастное расследование. Сатана выставляет лучшее, скрывая худшее, потому что его лучшее не уравнивает его худшего; но Христово лучшее преизобильно компенсирует все худшее. Предварительное исследование дела необходимо для того, чтобы быть стойким, особенно во время страданий. Наш Спаситель иллюстрирует это двумя примерами: первый показывает, что мы должны учесть *издержки*, связанные с нашей религией, а второй – *опасности*, сопряженные с ней.

(1) Когда мы вступаем на путь веры, то уподобляемся человеку, задумавшему *построить башню*, который должен вычислить *издержки* на ее строительство (ст. 28–30): *кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек?..* Он должен рассчитывать при этом на значительно большие расходы, чем скажут ему строители. Ему надо сопоставить стоимость сооружения с содержимым своего кошелька, чтобы не стать посмешищем в глазах окружающих, *когда начнет строить и не сможет закончить*. Примечания: [1] Все, вставшие на путь веры, начинают *строить башню*, не так, как строилась Вавилонская башня, из вражды к Небу, почему она и не была завершена, но из послушания Небу, и поэтому она достигнет своего *завершения*. Начинать надо снизу, класть фундамент глубоко, на скале, все делать основательно, а затем устремляться вверх, к небесам. [2] Намеревающиеся строить башню должны сначала *сесть и вычислить издержки*. Они должны учесть, чего это *будет стоить* им: умерщвления их грехов, в том числе самых любимых, жизни самоотречения, бодрствования и постоянного следования по пути святых обязанностей. *Может быть*, она будет *стоять* им потери доброй репутации среди людей, положения, свободы, лишения всего, что дорого для них в этой жизни, и даже самой жизни. Но если наше строительство и будет стоить нам всего этого, то что это в сравнении с тем, что заплатил Христос, чтобы приобрести для нас те преимущества, которые мы получаем на пути веры без денег и без платы? [3] Многие, начавшие *строить эту башню*, не смогли *продолжить*, не проявили настойчивости в достижении цели, и это было безумием с их стороны; у них не было мужества и решительности,

твердых принципов, поэтому они ничего не осуществили. Конечно, никто из нас сам по себе не может завершить эту башню, но Христос сказал: *довольно для тебя благодати Моей*; ее достаточно для каждого из нас, если мы ищем ее и используем. [4] Нет ничего более *постыдного*, чем хорошо начать жизнь веры, а потом отступить. Каждый справедливо *посмеется над тем*, кто потерял все, над чем он трудился, из-за недостатка настойчивости. Мы *теряем то, над чем мы трудились* (2 Иоан. 8), и все, что мы делали, что и потерпели, оказалось *без пользы*, Гал. 3:4.

(2) Когда мы решаемся стать учениками Христа, то уподобляемся человеку, *отправляющемуся на войну*, поэтому должны подумать о *рискованности* этого предприятия и о могущих встретиться трудностях, ст. 31–32. Царь, объявивший войну соседнему князю, обдумывает, хватит ли у него сил выиграть сражение, и если нет, то он отказывается от мысли о войне. Примечания: [1] Положение христианина в этом мире равнозначно военному положению. Разве жизнь христианина не является *сражением*? На нашем пути много таких мест, где мы должны сражаться с мечом в руках; более того, нам приходится отвоевывать каждый шаг своего пути, так как наши духовные враги неотступны в своем противодействии нам. [2] Прежде чем встать под знамена армии Христа, мы должны взвесить, сможем ли *вынести все те трудности*, к которым должен быть готов и которые должен учитывать добрый воин Иисуса; *способны ли мы* противостоять силам ада и земли, которые идут против нас с *двадцатью тысячами*. [3] Лучшее не рвать отношений с этим миром, чем заявлять о своем отречении от него, а потом, когда начнутся гонения за слово, *возвращаться к нему*. *Молодой человек*, который не нашел в себе мужества расстаться со своим именем ради Христа, предпочел отойти от Него с *печалью*, чем *лицемерно* оставаться с Ним.

Возможно и другое применение этой притчи. В ней можно видеть поучение о том, чтобы в жизни веры проявлять больше *решительности*, чем *осмотрительности*, в том смысле, как сказано в Мат. 5:25: *Миришь с соперником своим скорее...* Заметьте, *во-первых*, что упорствующие в грехе воюют против Бога, а это самая противоестественная, незаконная война, они восстают против их законного Повелителя, Чье управление абсолютно справедливое и доброе. *Во-вторых*, никакой самый гордый и самый смелый грешник не может состязаться с Богом, несоответствие

их сил значительно больше, чем предполагаемое здесь неравенство между *десятью тысячами* и *двадцатью тысячами*. *Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?* Нет, конечно. *Кто знает силу гнева Его?* Учитывая это, нам следует примириться с Ним, это в наших интересах. Нам не надо посылать посольство и предлагать свои условия мира, они уже предложены нам, они безукоризненны и чрезвычайно выгодны для нас. Нам надо познакомиться с ними и примириться с Богом; сделаем же это своевременно, пока *соперник наш еще далеко*, ибо промедление в таком деле очень опасно и сделать это потом будет трудно.

Однако здесь эта притча применяется в том смысле (ст. 33), что мы должны хорошо подумать, когда намереваемся стать верующими. Тем, кто *извлекает меч из ножен*, Соломон говорит: «...по совещанию веди войну» (Прит. 20:18). Так и на путь веры вступай по совещанию, зная, что *если кто не оставит все, что имеет, не может быть учеником Христа* (то есть если он не готов оставить все и не согласен на это), ибо все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, должны *терпеть гонения* и при этом продолжать *благочестивую жизнь*.

3. Христос предостерегает их против отступления от истинно христианского духа, против вырождения, ибо это сделает их совершенно бесполезными, ст. 34–35. (1) *Добрые христиане суть соль земли*, а особенно добрые служители, Мат. 5:13; их *соль – добрая вещь*, и весьма полезная, своими наставлениями и примерами собственной жизни они «осоляют» всех, с кем общаются, чтобы сохранить их от разложения, чтобы оживить их и сделать благоуханными. (2) Выродившиеся христиане, те, что скорее отрекутся от своей веры, чем расстанутся со своим именем в этом мире, ставшие плотскими, мирскими и совершенно лишенными христианского духа людьми, уподобляются *соли, потерявшей свою силу*, соли, которую химики называют *сарту мортуум*, из которой извлечена вся соль, которая стала совершенно бесполезной, ничего не стоящей вещью в мире, потерявшей всякую силу, все свои полезные свойства. [1] Она никогда не может быть восстановлена: *чем исправим ее?* Вам не сделать ее соленой. Это означает, что восстановить отступника крайне трудно и почти невозможно, Евр. 4:4–6. Если христианство не сумело исцелить людей от их мирской настроенности и чувственности, если это средство оказалось бесполезным, то следу-

ет признать, что их положение безнадежно. [2] Она бесполезна. Она *не годится*, подобно навозу, в землю, чтобы удобрить ее; бесполезно класть ее и в навозную кучу, чтобы получить перегной, из нее нельзя извлечь никакой пользы. Исповедующие веру во Христа, но развращенные в мыслях и поведении, подобны самому *бесполезному животному*, какое только существует в мире. Если он говорит о Божественных вещах, о которых сам мало знает, то так *неуклюже*, что от этого никому не становится лучше, это как *притча в устах глупого*. [3] Она отвергается: *вон выбрасывают ее*, не желая иметь с нею никакого дела. Таких позорных верующих следует изгонять из церкви не только потому, что они потеряли честь своего членства и право на него, но и потому, что существует опасность их дурного влияния на других. В заключение наш Спаситель призывает всех обратить на это внимание, внять Его предостережению: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Можно ли лучше использовать способность слышать, чем внимать словам Христа, и особенно Его предостережениям о грозящей нам опасности *самого отступления*, и об опасных *последствиях* отступления?

ГЛАВА 15

Злые нравы, говорим мы, порождают добрые законы; так и в этой главе: ропот книжников и фарисеев на Христа за Его благосклонность к мытарям и грешникам послужил поводом к более полному откровению Его благодати, которого мы не могли бы иметь без этих трех притч, содержащихся в данной главе; назначение всех трех одно и то же: показать, что Бог не только не находит никакого удовольствия в смерти и гибели грешника, как Он говорил и в чем клялся в Ветхом Завете, но что Он находит великое удовольствие в их возвращении и покаянии и с радостью принимает их. Здесь мы имеем: I. Негодование фарисеев, вызванное тем, что Христос общался с язычниками и мытарями и проповедовал им Евангелие, ст. 1–2. II. Христос оправдывает Свое общение с грешниками намерениями и стремлениями, состоящими в том, чтобы привести их к покаянию и исправлению жизни, что является самым удобным и приятным Богу служением и принесло уже много успеха; Он делает это с помощью притч: 1. О потерянной овец, возвращенной домой, ст. 4–7. 2. О потерянной драхме, которая была найдена с радостью, ст. 8–10. 3. О потерянном сыне, который был мотом и расточителем, но вернулся в отчий дом и был принят с большой радостью, хотя старший брат его, подобно книжникам и фарисеям, был недоволен этим, ст. 11–32.

Стихи 1–10

I. Усердие, с которым мытари и грешники посещали служения Христа. *С Ним шло*

множество иудеев (Лук. 14:25), настолько уверенных в своем праве на доступ в Царство Божье, что Христос счел необходимым сказать им нечто такое, что должно было поколебать их тщетные надежды. Здесь же говорится о *мытарях и грешниках*, которые приближались к Нему со смирением и трепетом, боясь быть *отвергнутыми* Им, и Он находил нужным ободрить их, особенно потому, что там присутствовали надменные и высокомерные люди, неодобрительно смотревшие в их сторону. Возможно, некоторые из мытарей, собиравшие подать для Рима, действительно были плохими людьми, но *плохая репутация* распространялась на всех мытарей по причине предубеждения иудеев против их профессии. Их иногда ставили в один ряд с *блудницами* (Мат. 21:32), здесь и повсюду они зачисляются в одну категорию с грешниками, страдавшими явными пороками и дружившими с блудницами, известными распутниками. Некоторые считают, что под *грешниками* здесь подразумеваются *язычники*, что Христос был в то время по другую сторону Иордана, то есть в *Галилее языческой*. Возможно, они стали *приближаться* к Нему, после того как множество сопровождавших Его иудеев (после беседы, приведенной в заключение предыдущей главы) *оставили Его*. Так же как впоследствии язычники сменили иудеев, когда те отказались слушать апостолов. Они *приближались* к Нему ровно настолько, чтобы *услышать* Его, опасаясь подходить ближе. Они приближались к Нему не как другие, искавшие только исцеления, но чтобы послушать Его превосходное учение. Заметьте, что при всяком нашем приближении к Господу мы должны ставить своей целью послушать Его: послушать Его наставления, которые Он преподает нам, и выслушать Его ответы на наши молитвы.

II. Негодование книжников и фарисеев на это. Они *роптали* и обратили все это в повод для того, чтобы укорить нашего Господа Иисуса: *Он принимает грешников и ест с ними*, ст. 2. 1. Они негодовали на то, что *мытари и язычники* имели доступ к средствам благодати, призывались к покаянию и получали ободрение надеяться на прощение грехов после покаяния. Они смотрели на них как на *безнадежных* и считали, что никто, кроме иудеев, не имеет права на покаяние и прощение грехов, хотя пророки проповедовали покаяние всем народам, а Даниил, в частности, проповедовал его Навуходоносору. 2. Они считали, что сближаться с людьми такого сорта, *допускать* их в Свое общество и *есть с ними* было унизительным для Хри-

ста, не соответствовало достоинству Его положения. Они стыдились судить Его за Его *проповедь им*, хотя именно это более всего приводило их в ярость, поэтому упрекали за то, что Он *ест с ними*, что явно противоречило преданиям старцев. Осуждению подвергаются не только самые достойные и невинные люди, но и самые достойные и добрые дела, и мы не должны этому удивляться.

III. Христос оправдывает Свои действия в отношении мытарей и грешников, показывая, что чем хуже люди, которым Он проповедует, тем больше славы Богу и тем больше радости на небесах, когда Его проповедь приводит их к покаянию. На небе больше радости бывает о язычниках, когда они начинают поклоняться истинному Богу, чем об иудеях, делающих это в течение всей своей жизни. Также о мытарях и грешниках, обращающихся к правильному образу жизни, на небе радуются больше, чем о *книжниках и фарисеях*, продолжающих такую жизнь. Это иллюстрируется двумя притчами, имеющими одно и то же истолкование.

1. Притча о *потерянной овце*. Нечто подобное мы читали в Мат. 18:12. Та притча предназначалась показать заботу Божью о Его святых для обоснования того, почему мы не должны обижать их; эта же показывает удовлетворение, испытываемое Богом при обращении грешников, для обоснования того, почему мы должны радоваться их обращению. Здесь представлены:

(1) Положение грешника, идущего по греховному пути. Он подобен потерянной овце, заблудившейся овце. Он *потерян* для Бога, лишившегося славы и служения, которое Он должен иметь от него; он *потерян* для стада, не имеющего больше общения с ним; он *потерян* для самого себя, так как не знает, где находится, бесцельно блуждает, постоянно подвергается опасности стать добычей диких зверей. Лишившись заботы Пастыря, он подвержен постоянным страхам и ужасам, ему недостает зланных пастбищ; он не может сам найти дорогу домой, к стаду.

(2) Забота Бога Небесного о бедных заблудших грешниках. Он продолжает заботиться об овцах, которые не сбились с пути, они находятся в *безопасности в пустыне*. Но о потерянной овце проявляется особая забота, и хотя пастырь имеет сто овец, значительное стадо, но он не хочет *потерять* и эту одну и идет за нею. Он прилагает много усердия: [1] *В поисках заблудшей овцы*. Он идет по ее следам, ищет ее, пока не найдет. Бог преследует отступивших грешников, призывая их через Свое слово и действуя посредством

Своего Духа, до тех пор пока не приведет их к сознанию, что им надо вернуться. [2] В *приведении ее домой*. Хотя он находит ее *увашию, истерзанной* блужданиями, неспособной самостоятельно идти домой, однако не оставляет ее на погибель и не говорит, что не стоит ее нести домой, но берет ее на свои плечи и с большой нежностью и заботою приводит в стадо. Это напрямую относится к великому делу нашего искупления. Весь род человеческий заблудился, Ис. 53:6. Ценность, которую имеет для Бога весь род человеческий, не такова, как ценность одной овцы для имеющего сто овец; какой же была бы потеря для Бога, если бы все остались на погибель? Существует мир святых ангелов, которых можно уподобить девяносто девяти овцам, благородному стаду, однако Бог послал Сына Своего *звискать и спасти погибшее*, Лук. 19:10. О Христе сказано, что Он *агнец берет на руки и носит их на груди Своей*. Это означает Его жалость и нежность к погибшим грешникам. Здесь же говорится, что Он взял овцу *на Свои плечи*, что говорит о силе, с которой он держит и несет их; кого Он несет на плечах Своих, тот никогда не погибнет.

(3) Радость, испытываемая Богом при покаянии и возвращении грешников. Он *возьмет ее на плечи Свои с радостью*, что не напрасно искал ее, и радость эта особенно велика потому, что он уже потерял было надежду найти ее. Он созовет Своих *друзей и соседей*, то есть пастухов, которые держали стада свои возле него, и *скажет им: порадайтесь со мною*. Возможно, среди пастушеских песен, которые обычно пели пастухи, была песня, подходившая к данному случаю, и припевом к ней могли быть эти слова: *Порадайтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу*; и, наверно, они никогда не пели: *Порадайтесь со мною, я никого не потерял*. Заметьте, что Он называет ее *Своею овцою*, хотя она и заблудилась, сбилась с пути. Он имеет на это право (*все души Мои*) и претендует на Свою собственность, поэтому Сам ищет ее: *Я нашел ее*. Он не послал за ней раба Своего, но послал собственного Своего Сына, великого и доброго Пастыря, Который найдет тех, кого ищет, и будет найден теми, которые не искали Его.

2. Притча о *потерянной драхме*. (1) *Потерявшей в данном случае является женщина*, которая более эмоционально и огорчается о своей потере, и радуется, найдя потерянное, чем мужчина, когда это случается с ним, поэтому она более соответствует цели этой притчи. У нее было *десять драхм*, из

которых она потеряла только *одну*. Пусть это поддерживают в нас возвышенные мысли о Божьей благодати, что при всей греховности и испорченности рода человеческого соотношение между теми, кто не потерял своей непорочности, в ком Бог *прославляется* и никогда не бесславился, и потерянными душами равно девять к одному, а в притчующей притче даже более того – девяносто девять к одному. О, бесчисленные существа, бесчисленные миры существ, которые, насколько это нам известно, никогда не терялись, никогда не уклонялись от законов и целей их сотворения! (2) Утрачена была драхма, кусок серебра – *четвертая часть сикля*. Душа есть *серебро*, она имеет подлинное достоинство и ценность; это не простой металл, вроде железа или свинца, но *серебро*; рудники, где добывается серебро, – *царские рудники*. В еврейском языке для обозначения серебра употребляется слово, производное от слова *желанный*. Это была *серебряная монета*, так как *драхмы* были из серебра, на ней было изображение Бога и Его надпись, поэтому она должна *отдаваться Ему*. Однако ценность этой монеты была сравнительно мала, она равна всего лишь семи с половиной пенни. Это говорит о том, что если бы грешные люди были оставлены на погибель, то Бог много не потерял бы. Эта монета потерялась среди *мусора*; душа, погружившаяся в этот мир, захваченная любовью к нему, подавленная мирскими заботами, подобна монете, завалившейся в грязь; всякий скажет: очень жаль, что она там лежит. (3) Женщина предприняла много забот и усилий, чтобы отыскать эту монету. Она *зажегла свечу*, чтобы посмотреть за дверью, под столом и в каждом углу дома, *вымыла комнату* и *искала тщательно*, пока не нашла ее. Это представляет разные пути и способы, какие использует Бог, чтобы вернуть Себе утраченные души: Он *зажег свечу* Евангелия не для того, чтобы осветить Себе дорогу к нам, но чтобы осветить нам дорогу к Нему; чтобы мы увидели самих себя. Он *вымыл комнату* обличениями слова. Он *тщательно искал*, Он предал сердце Свое тому, чтобы возратить к Себе потерянные души. (4) Найденная монета вызвала очень большую радость: *порадайтесь со мною*, ибо *я нашла потерянную драхму*, ст. 9. Радующиеся хотя, чтобы и другие радовались вместе с ними; те, кому весело, хотя, чтобы и другие веселились с ними. Она была рада тому, что нашла свою монету, хотя ей пришлось потратить ее для приема тех, кого она позвала *порадоваться с ней*. Приятная неожиданность

привела женщину в состояние восторга: ἡὺρηκα, ἡὺρηκα – я нашла, я нашла, – это язык радости.

3. Обе притчи имеют одно и то же толкование (ст. 7, 10): *на небесах, у Ангелов Божиих, будет больше радости об одном грешнике кающемся, какими были мытари и грешники, по крайней мере некоторые из них (и если бы только один из них покаялся, то Христос считал бы, что это стоит затраченного труда), нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.*

(1) *Покаяние и обращение грешников на земле составляет предмет радости и ликования на небесах.* Покаяние величайших грешников возможно. Для живых есть надежда, и самые худшие не должны отчаиваться; самые худшие из грешников, если они покаются и обратятся к Богу, обретут милость. Но это еще не все. [1] *Бог любит миловать их, когда они обращаются к Нему, Он считает, что все Его затраты на них возмещены. Небеса всегда радуются. Бог радуется о всех делах Своих, но особенно о делах благодати Своей. Он радуется, делая доброе кающимся грешникам, всем Своим сердцем и всею душою. Он радуется не только об обращении церкви и народов, но даже и об одном грешнике кающемся, хотя он всего лишь один.* [2] *Добрые ангелы тоже радуются оказываемой грешникам милости, они совершенно далеки от того, чтобы роптать по этому поводу, хотя их собратья, согрешившие ангелы, оставлены на погибель и лишены милости, а раскаявшиеся грешники, такие ничтожные, такие отвратительные до своего покаяния, должны быть приняты после покаяния в их общество и вскоре стать подобными и равными им, ангелам. Обращение грешников – радость для ангелов, после их обращения они радостно служат им как служебные духи. Искупление рода человеческого было предметом радости для ангелов, ибо они пели: «Слава в вышних Богу» (Лук. 2:14).*

(2) *Об одном грешнике кающемся и обращающемся к вере от порочного и развратного образа жизни бывает больше радости, чем о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.* [1] *Больше радости об искуплении и спасении падшего человека, чем о сохранности и утверждении ангелов, которые стоят и действительно не нуждаются в покаянии.* [2] *Больше радости об обращении грешников из язычников и из тех мытарей, которые слушали теперь проповедь Христа, чем о всех тех словословных и поклонениях, тех «Господи, благодарю Тебя» фарисеев и других самоправедных*

иудеев, которые думали, что они *не нуждаются в покаянии* и что поэтому Бог должен радоваться в них и *устроить из них Себе хвалу*, что они были *Его* наибольшей *славой*. Но Христос говорит им, что все совершенно иначе, что Бога более *прославляет* и более *удовлетворяет* сокрушенное сердце одного из этих отчаянных, отъявленных грешников, чем все длинные молитвы, которые возносят к Нему книжники и фарисеи, не видящие в себе ничего плохого. Более того: [3] *Больше радости об обращении одного такого великого грешника, одного такого фарисея, каким в свое время был Павел, чем от постоянных обращений того, кто всегда ведет себя прилично и добропорядочно, кто, по сравнению с другими, не нуждается в покаянии, не нуждается в таком полном изменении своей жизни, как великие грешники.* Несомненно, лучше не сбиваться с пути, не блуждать; однако благодать Божья, ее сила и ее любовь, больше проявляется в *приведении* великих грешников на путь праведный, чем в *управлении* теми, кто никогда не сбивался с него. Часто те, что до своего обращения были великими грешниками, потом становятся выдающимися, ревностными святыми, каким был и апостол Павел, почему Бог так и *прославился* в нем, Гал. 1:24. Кому много прощается, тот много любит. Так обычно бывает среди людей. Мы испытываем больше радости о возвращении того, что потеряли, чем о сохранности того, чем всегда наслаждаемся; больше радуемся о выздоровлении от болезни, чем о здоровье без болезни. Это как *жизнь после смерти*. Постоянное следование путем благочестия само по себе может быть более ценно, и тем не менее внезапное обращение от злого пути, пути греха вызывает больше восхищения и радости. Итак, если обращение грешников вызывало такую *радость на небе*, значит фарисеи были чужды небесного духа, они делали все возможное, чтобы помешать этому, их огорчало это, они раздражались на Христа, когда Он совершал труд, приятный Небу более всякого другого.

Стихи 11–32

В этом отрывке содержится притча о блудном сыне, основная идея которой та же, что и первых двух притч, – показать, как радуется Бог обращению грешников, как готов Он принять таковых после их покаяния. Но обстоятельства, изложенные в этой притче, гораздо полнее и шире представляют богатство евангельской благодати, поэтому она была и будет впредь, пока стоит мир, невы-

разимой поддержкой для бедных грешников, как направляющей, так и ободряющей их на пути покаяния и возвращения к Богу.

I. Притча представляет Бога как *единого Отца* всего рода человеческого, всей семьи Адама. Мы все Его *род*, все имеем *одного Отца*, *один Бог сотворил нас*, Мал. 2:10. *От Него* мы получили свое существование, *в Нем мы существуем* и от Него получаем *поддержку* для нашего существования. Он есть наш Отец, ибо Он *воспитывает и обеспечивает нас*, Он *включает нас* в Свое завещание или *исключает из него*, в зависимости от того, послушные или непослушные мы дети. Этой притчей наш Спаситель открывает гордым фарисеям, что те самые мытари и грешники, которых они так презирали, были их братьями, были одной с ними природы, и поэтому им следовало радоваться любому милосердию, оказываемому им. Бог есть *Бог не иудеев только, но и язычников* (Рим. 3:29), *един Бог над всеми, богатый в милости ко всем, призывающим Его*.

II. Она представляет сынов человеческих как *различных* по своему характеру, хотя все они относятся к Богу как к их общему Отцу. У некоторого человека было *два сына*. Один из них был юноша твердого и серьезного характера, *сдержанный и умеренный*, здравомыслящий, хотя и не очень благожелательно относившийся к окружающим. Он твердо держался наставлений своего отца, и его не легко было свратить. Второй же был неуравновешенным, непостоянным, нетерпеливым, непоседливым, склонным испытывать свою судьбу; попав в плохие руки, он легко становится распутным, несмотря на хорошее воспитание. Этот сын представляет мытарей и грешников, которых Христос старается привести к покаянию, а также язычников, к которым были посланы апостолы *проповедовать покаяние*. Старший сын представляет иудеев вообще и фарисеев, в частности, которых Он стремится примирить с благодатью Божьей, предлагаемой и даруемой грешникам.

Младший сын – это блудный сын, его характер и состояние представляют характер и состояние грешников, то есть каждого из нас в нашем природном состоянии, но особенно некоторых. Мы должны заметить относительно этого сына следующее:

1. Его *бунт* и *бродяжничество* в тот период, когда он был блудным сыном; расточительность и нищета, постигшая его.

(1) Что потребовал он от отца своего (ст. 12): *И сказал младший из них отцу, довольно гордо и дерзко: «Отче! дай мне...»*.

Он мог бы добавить немного вежливых слов: *Прошу тебя, дай мне, пожалуйста*, или: *господин мой, если тебе будет угодно, то дай мне, но он повелительно требует: «Дай мне следующую мне часть имения, не то, что ты считаешь нужным выделить, но все, что следует мне по наследству»*. Заметьте: когда люди смотрят на Божьи дары как на долги, это плохо само по себе и влечет за собой еще худшее. *«Дай мне следующую мне часть имения, всю мою сыновнюю долю, какая причитается мне»*. Он не говорит: *«Испытай меня в малом, посмотри, как я могу управлять им, и тогда доверь мне больше»*, но требует: *«Дай мне все, принадлежащее мне из имения, теперь же, я не хочу ничего оставлять про запас и на потом»*. Примечание. Великое безумие грешников, приводящее их к гибели, состоит в том, что они хотят иметь *свою долю сейчас*, хотя *получить свое имение* в этой жизни. Они смотрят только на видимое, временное, домогаются удовлетворения только в настоящем, но не заботятся о будущем блаженстве, когда земное истощится и пройдет. Почему он хотел завладеть своей долей наследства? Может быть, он хотел вложить его в дело, торговать и таким образом увеличить его? Нет, об этом он не думал. Но: [1] Он *тяготился властью отца своего*, добрым порядком и дисциплиной, царящими в отцовском доме, и стремился обрести то, что ложно называется свободой, а в действительности является самым страшным рабством, ибо *свобода грешить* есть рабство. Таково безумие многих молодых людей, которые получили религиозное воспитание, но не терпят связанных с ним ограничений, они никогда не считают себя хозяевами в своей жизни, независимыми людьми, пока не порвут все связи с Богом и не отвергнут Его узы, связав себя вместо этого узами своих собственных похотей. Это начало отступления грешников от Бога: они не хотят быть связанными законами Божьего правления, они сами хотят быть *как боги*, не знающими никакого иного *добра и зла*, кроме угождения самим себе. [2] Он хотел избавиться от *надзора отца*, ибо он всегда сдерживал его и часто делал ему выговор. Стремление убежать от Бога, нежелание признавать Его всеведение составляют основу нечестия нечестивых. [3] Он не доверял *управлению отца*. Он хотел сам распоряжаться своей *долей имения*, ибо думал, что отец захочет откладывать на будущее для него и ради этого будет ограничивать его расходы в настоящее время, а это ему не нравилось. [4] Он *гордился собою, был высокого мнения*

о своих способностях. Ему казалось, что если он завладеет своей долей, то сумеет распорядиться ею лучше своего отца, будет иметь больше дохода от нее. Гордость губит больше молодых людей, чем любая похоть. Наши прародители погубили себя и всех своих потомков безрассудным стремлением быть независимыми и не быть обязанными даже Богу. Причиной упорства грешников в грехе является то, что они хотят жить *сами для себя*.

(2) Как добр был к нему его отец: *И отец разделил им имение*. Он подсчитал, сколько ему надо было выделить каждому сыну, и отдал младшему *его долю*, а старшему предложил взять свою, которая должна была быть *в два раза больше*. Но старший, как видно, пожелал, чтобы она оставалась пока на хранении у отца, и ниже мы читаем, чего он этим достиг (ст. 31): *все мое твое*. Доверив отцу свою часть имущества, он приобрел все имущество. Младшему сыну он отдал все, что тот просил, и у того не было оснований жаловаться на то, что его обидели при разделе. Он получил все, что ожидал, а, может быть, и больше того. [1] Таким образом, он мог *теперь убедиться в том, как добр был его отец*, как хотел он удовлетворить своего сына и утешить его; он вовсе не был таким злым, каким бы сыну хотелось представить его для оправдания своего ухода. [2] А вскоре ему пришлось убедиться в *своем собственном безумии*, в том, что ему не удалось стать мудрым управителем своей собственной судьбы, каким он думал стать. Заметьте, что Бог есть добрый Отец для всех Своих детей, Он дает им *жизнь, дыхание и все*, даже злым и неблагодарным, *διεῖλεν αὐτοῖς τὸν βίον* – Он разделил им жизнь. Дав нам жизнь, Бог наделил нас способностями служить Ему и славить Его.

(3) Как он распорядился полученной частью наследства. Он растратил ее так быстро, как только мог, и как обычно бывает со всеми расточителями, в течение короткого времени превратился в нищего: *По прошествии немногих дней*, ст. 13. Заметьте: если Бог ненадолго предоставляет нас самим себе, то вскоре мы оставляем Его. Если узда сдерживающей благодати отнимается, то мы очень скоро уклоняемся. То, на что решился младший сын, должно было *произойти* вскоре, и поэтому он *собрал все*. Грешники, удаляющиеся от Бога, *рискуют всем, что имеют*.

Состояние блудного сына, ушедшего из дома, представляет *греховное состояние, несчастное состояние нашего человека*.

[1] Греховное состояние есть состояние отделения и удаления от Бога. *Во-первых,*

именно в отступлении от Бога и состоит *греховность греха*. Он *отправился в путешествие* из дома своего отца. Грешники – это люди, убежавшие от Бога, они *блудодествуют от Него*, они изменяют Ему, как раб, сбежавший от своих обязанностей, или как жена, вероломно оставившая своего мужа; они говорят Богу: *отойди*. Они уходят от Него как можно дальше. Мир – это *дальняя сторона*, в которой они устраиваются и чувствуют себя, как дома; служа ему и наслаждаясь им, они растрачивают все, что имеют. *Во вторых*, несчастье грешников именно в том, что они далеки от Бога, от источника всяких благ, и удаляются от Него все дальше и дальше. Что есть ад по своей сути, как не *пребывание вдали от Бога?*

[2] Греховная жизнь есть *расточительство*: там он *расточил имение свое, живя распутно* (ст. 13), расточил его *с блудницами* (ст. 30) и в очень короткое время он *прожил все*, ст. 14. Он приобрел себе дорогие одежды, много тратил на еду и выпивку, роскошествовал, связался с теми, кто помог ему быстро все прожить. Применительно к земной жизни, *живущие распутно тратят все*, что имеют, и будут отвечать за то, что потратили на удовлетворение своих похотей предназначавшееся на необходимые нужды их самих и их семей. Но это следует применить в духовном смысле. Своевольные грешники *расточают* свое духовное наследство, так как, неправильно употребляя свои душевные силы и умственные способности, неправильно используя свое время и все свои возможности, они не только закапывают, но и растрачивают таланты, доверенные им для того, чтобы пустить их в оборот во славу своего Господа; дарами Провидения, предназначенными для того, чтобы сделать их способными служить Богу и творить добро, они питают и разжигают свои похоти. Душа, сделавшая себя рабом мира или плоти, *расточает сама себя, живет распутно*. *Один погребивший погубит много добра*, Еккл. 9:18. Добро, разрушаемое им, ценно и принадлежит не ему, он *растрчивает имение своего Господа*, за которое должен будет отчитаться.

[3] Греховное состояние есть состояние *нужды*: *Когда же он прожил все*, растратил все на блудниц, они оставили его в поисках другой добычи, а *в той стране настал великий голод*: продуктов не хватало, они стали дороги, и он *начал нуждаться*, ст. 14. Заметьте: безрассудное расточительство приводит к горестной нужде. Распутная жизнь со временем, иногда за очень короткое вре-

мя, приводит человека к *крайней нужде*, особенно когда в результате *плохого ведения хозяйства* наступают *плохие времена*, к которым *разумно ведущий свое хозяйство* заблаговременно готовится. Это представляет бедственное положение *грешников*, отвергших *дарованные им милости*, Божье благоволение, свою долю во Христе, побуждения Духа Святого и увещевания совести. Они отвергают их ради чувственных удовольствий и мирского богатства, а потом из-за недостатка их оказываются на краю гибели. Грешники испытывают нужду в самом необходимом для своих душ, они не имеют для них ни пищи, ни одежды, ни обеспечения для будущей жизни. Греховное состояние можно сравнить с землей, где *господствует голод*, *сильный голод*, ибо *небо как медь* (роса Божьего благоволения и благословения удерживается, Бог отказывает нам в своих благах, и мы испытываем нужду) и *земля – как железо* (сердце грешника, которое должно было бы приносить добрые плоды, сухое и бесплодное, ничего хорошего нет в нем). Грешники *жалки и несчастны, как нищие*, и это положение особенно усугубляется тем, что они сами довели себя до него и, отказываясь от предлагаемой помощи, удерживают себя в нем.

[4] Греховное состояние есть *состояние униженного рабства*. Бунтарский дух довел этого молодого человека до нужды, а нужда – до рабского положения. *И пошел, пристал к одному из жителей страны той*, ст. 15. Та же самая нечестивая жизнь, ранее изображенная как *мятежная, разгульная*, теперь представлена как *рабская жизнь*, ибо грешники – это совершенные рабы. *Житель той страны* – это диавол, ибо он обитает и в городе, и в деревне. Грешники *пристают* к нему, нанимаются к нему на службу, чтобы выполнять *его работу*, быть в *его распоряжении* и в зависимости от его обеспечения. Делющие грех – рабы греха, Иоан. 8:34. Как унизились и деградировал этот благородный молодой человек, нанявшись на такую работу и к такому господину, как этот! Тот *послал его на поля свои*, не овец пасти (в этом было бы нечто почетное, так как Иаков, Моисей и Давид пасли овец), но *пасти свиней*. В обязанности слуг диавола входит *угождать плоти, исполнять похоти ее*, что ничуть не лучше, чем кормить прожорливых, грязных, шумных свиней; могут ли больше опозорить себя разумные, бессмертные души?

[5] Греховное состояние есть состояние постоянной неудовлетворенности. Начав ис-

пытывать нужду, блудный сын надеялся исправить свое положение, нанявшись на службу, и должен был довольствоваться не домашней пищей, а той, какую находил в поле, но это была скудная пища: *И он рад был наполнить чрево свое*, удовлетворить свой голод, напитать свое тело *рожками, которые ели свиньи*, ст. 16. До какого прекрасного положения довел себя наш молодой господин, оказавшись в компании свиней! Примечание. То, в чем грешники, *удаляясь от Бога*, надеются найти себе *удовлетворение*, обязательно принесет им разочарование; они *отвешивают трудовое свое за то, что не насыщают*, Ис. 55:2. То, что было *поводом к беззаконию их*, не насытит их души и не наполнит их утробы, Иез. 7:19. Рожки – это пища для свиней, а не для людей. Богатства мирские и чувственные наслаждения служат лишь телу, но что они могут дать для *драгоценных душ*? Они не соответствуют природе души, они не могут ни удовлетворить ее желания, ни обеспечить ее нужды. Тот, кто занят ими, *пасет ветер* (Ос. 12:1) и *гоняется за пылью*, Ис. 44:20.

[6] Греховное состояние – это такое состояние, когда *помощи ждать не от кого*. Блудный сын, не имея возможности *заработать* на хлеб, стал *просить*, но *никто не давал ему*, потому что знали, что он сам навлек на себя свои несчастья, потому что он был распутным и всех раздражал; таким нищим страдают меньше всего. Тем, кто удаляется от Бога, никто не может помочь. Тщетно вопиять к миру и к плоти (к тем богам, которым мы служили), они могут дать только то, что *отравляет душу*, но не может *напитать и насытить* ее. Если ты отвергаешь *помощь Божию*, то какое творение поможет тебе?

[7] Греховное состояние есть *состояние смерти: этот сын мой был мертв*, ст. 24, 32. Грешник мертв не только по своему положению перед законом, как находящийся под смертным приговором, но он мертв также по своему состоянию, по преступлениям и грехам, лишаяющим его духовной жизни. Он вне Христа, духовно не развивается, он не живет для Бога, следовательно, он *мертв*. Находясь в *дальней стране*, блудный сын был *мертвым* для своего отца и для своей семьи, был отрезан от них, как член от тела или ветвь от дерева, и поэтому был *мертв*, и это произошло по его собственной вине.

[8] Греховное состояние – это *пропащее состояние: этот сын мой пропал*, пропал для всего доброго, для всего, что есть добродетель и честь, пропал для дома отца своего, семья не имела радости в нем. Отступившие от Бога души – это *пропавшие*

души, пропавшие подобно путнику, сбившемуся со своего пути, и если не вмешается бесконечная милость, то они вскоре пропадут, как корабли, затонувшие в море, пропадут безвозвратно.

[9] Греховное состояние – это состояние *безумия*. Это следует из выражения (ст. 17): *Пришед же в себя*, которое означает, что до этого он был *вне себя*. Действительно, он был безумным, когда покидал дом своего отца и тем более когда пристал к жителям дальней страны. О *безумии* говорится, что оно находится *в сердце грешников*, Еккл. 9:3. Сатана овладевает душой; каким яростно безумным был тот, в ком находился легион бесов! Грешники, уподобляясь *сумасшедшим*, губят сами себя своими *безумными похотями* и в то же время обманывают себя *безумными надеждами*; из всех больных людей они являются самыми большими врагами собственного исцеления.

2. *Возвращение* блудного сына из его скитаний, *возвращение* с покаянием к отцу. Дойдя до крайней нужды, он задумался о том, что в его интересах – вернуться домой. Заметьте: мы не должны отчаиваться и в самых плохих людях, ибо пока есть жизнь, есть и надежда. Благодать Божья способна смягчить самые жесткие сердца и повернуть в благом направлении самый сильный поток испорченности. Заметим здесь следующее:

(1) Что послужило *поводом* для его возвращения и покаяния. Это было его *бедственное положение*: когда он стал *нуждаться*, тогда *пришел в себя*. Примечание. Бедствия, освященные Божественной благодатью, могут оказаться счастливым средством обращения грешников от их ложных путей. Благодаря им наше ухо открывается для учения и сердце располагается для принятия наставлений; бедствия очень чувствительным образом доказывают суетность этого мира и пагубность греха. Применим это к духовной жизни. Когда мы убеждаемся в том, что никто не может сделать нас счастливыми, когда, испытав все другие пути в поисках утешения для своей души, мы находим их тщетными, тогда наступает время подумать о возвращении к Богу. Когда мы видим, как жалки все утешители, как бесполезны для нашей души, стонущей от власти греха и от вины греха, все врачи, кроме Христа, видим, что *ни один человек не способен дать нам то, в чем мы нуждаемся*, тогда мы обращаемся к Иисусу Христу.

(2) В чем заключалась его *подготовка* к возвращению. В том, что он начал *рассуждать*. Когда к нему возвратилось здравомыс-

лие, он сказал себе: *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом!*.. Примечание. Рассуждение есть первый шаг к обращению, Иез. 18:28. *Он увидел и обратился*. Рассуждать – это значит прийти в себя, размышлять о себе, сравнивать одно с другим и принимать соответствующее решение. Теперь замечьте, о чем он рассуждал.

[1] Блудный сын рассуждал о том, в каком жалком положении он оказался: *я умираю от голода!* Не просто: «я голоден», но: *«я умираю от голода, ибо не вижу, откуда можно ожидать помощи»*. Грешники до тех пор не хотят служить Христу, пока не увидят, что дошли до края погибели в своем служении греху; размышление об этом должно привести нас к Христу. *Учитель, спаси нас, мы погибаем*. И хотя только таким путем мы приходим к Христу, Он не отвергает нас и не считает, что наше вынужденное обращение к Нему бесчестит Его, но, наоборот, видит Свою честь в том, что к Нему прибегают находящиеся в отчаянном положении.

[2] Блудный сын рассуждает о том, насколько было бы лучше для него возвратиться к отцу: *сколько наемников у отца моего, самый последний человек в его доме, всякий поденщик, избыточествуют хлебом*, какой богатый дом у отца! Заметьте, *во-первых*, что в доме Отца нашего Небесного есть хлеб для всей Его семьи. В этих словах заключен намек на двенадцать *хлебов предложения*, которые всегда лежали на столе в святилище, по одному хлебу на каждое колено. *Во-вторых*, этого хлеба было не только *достаточно*, но он был в *избытке*, в достаточном количестве для всех и для каждого, в том числе и для тех, кто еще присоединится к семье, и при этом останется *избыток* для *благотворительности*. *Еще есть место*: с Его стола падают *крошки*, которым рады и за которые благодарны многие. *В-третьих*, даже *наемники* в семье Божьей прекрасно обеспечены, самый ничтожный человек, который всего лишь наймется в Его дом, чтобы *исполнять* Его работу и *получать* Его вознаграждение, будет хорошо обеспечен. *В-четвертых*, размышление об этом должно побудить далеко ушедших от Бога грешников подумать о возвращении к Нему. Таким образом рассуждают изменницы, когда они разочаровываются в своем новом любовнике: *пойду я и возвращусь к первому мужу моему; ибо тогда лучше было мне, нежели теперь*, Ос. 2:7.

(3) Какова была *цель* его возвращения. Рассудив, что положение его скверное и что оно может быть исправлено только путем

возвращения к отцу, блудный сын пришел наконец к следующему заключению: *Встану, пойду к отцу моему*. Заметим: добрые намерения – это хорошо, но главное – исполнить их.

[1] Он решил, что делать: *Встану, пойду к отцу моему*. Он не хотел больше тратить времени на рассуждения, но *тотчас* встал и пошел. И хотя он находился в *дальней стране*, далеко от дома отца своего, тем не менее твердо решил вернуться, каким бы далеким ни был путь. Каждый шаг, проделанный на пути отступления от Бога, должен быть проделан в обратном направлении при возвращении к Нему. Хотя блудный сын *пристал к одному из жителей той страны*, тем не менее он без труда порвал с ним. Мы *не должны плоти*, мы не обязаны предупреждать египетских надсмотрщиков, но волны оставить службу, когда того пожелаем. Обратите внимание, с какой решительностью он произносит эти слова: *«Встану, пойду к отцу моему; я решил и сделаю так, каков бы ни был результат, это лучше, чем оставаться здесь умирать»*.

[2] Он решил, что сказать отцу. Истинно покаяние означает *встать и пойти* к Господу: *вот, мы пришли к Тебе*. Но с какими словами мы придем к Нему? Блудный сын думал о том, что он скажет отцу. Заметим: каждый раз, обращаясь к Богу, полезно заранее продумать, что мы будем говорить Ему, чтобы *изложить перед Ним дело свое и наполнить уста свои доводами*. Мы имеем *свободу слова* и должны серьезно рассудить сами с собой, как использовать эту свободу наилучшим образом, не злоупотребляя ею. Рассмотрим, что блудный сын намеревался сказать отцу.

Во-первых, он хотел исповедать свое заблуждение и безумие: *я согрешил*. Поскольку все мы согрешили, то нам подобает и следует признать, что мы согрешили. Исповедание греха требуется и настоятельно подчеркивается как необходимое условие мира и прощения. Если мы признаем себя *невинными*, то подвергаем себя суду на основании завета невинности и, конечно, будем осуждены им. Если же признаем себя *виновными*, с сокрушением, покаянием и смиренным сердцем, то относим себя к завету благодати, предлагающей прощение тем, кто *исповедует свои грехи*.

Во-вторых, он намеревался всю вину взять на себя, он был далек от того, чтобы преуменьшать свою ответственность, но готов был *возложить бремя* ее на себя: я согрешил *против Неба и пред тобою*. Пусть

те, кто не исполняет своих обязанностей перед собственными земными родителями, подумают о том, что они грешат *против Неба и перед Богом*. Преступления против родителей – это преступления против Бога! Каждый из нас должен понимать, что это делает наш *грех крайне грешным*, а наше положение – крайне прискорбным. 1. Совершая грех, мы пренебрегаем Божьей властью над нами: *мы согрешили против Неба*. Бог здесь назван *Небом*, чтобы показать, что Он высоко превознесен и владычествует над нами, ибо *Небеса властвуют*. О дерзких грешниках сказано, что они *поднимают уста свои к небесам*, Пс. 72:9. Однако это бессильная злоба, ибо мы не можем повредить небесам. Больше того, это безумная злоба: *выстрелы, направленные против неба*, возвращаются на голову того, кто стрелял, Пс. 7:17. Грех есть оскорбление Бога небес, лишение небес их славы и радости, противодействие намерениям небесного Царства. 2. Совершая грех, мы пренебрегаем тем, что Бог видит нас: *«Я согрешил против Неба и, кроме того, пред тобою, пред твоими глазами»*. Большого оскорбления нанести Богу невозможно.

В-третьих, он намеревался осудить себя за это и признать, что потерял все привилегии члена семьи: *я уже недостойн называться сыном твоим, ст. 19*. Он не отрицает своего родства (ибо это было все, на что он мог рассчитывать), но признает, что отец его имеет полное право отречься от него и затворить перед ним дверь. Он уже получил, по собственному требованию, свою долю наследства и не мог еще чего-то ожидать. Заметим: грешникам следует признавать себя недостойными благоволения Божьего, смиряться и унижаться перед Ним.

В-четвертых, несмотря на это он хотел просить, чтобы его приняли снова в семью, хотя бы на правах самого последнего члена: *«Прими меня в число наемников твоих; это будет достаточно хорошо, даже слишком хорошо для меня»*. Заметим, что истинно раскаявшиеся грешники высоко ценят Божий дом и его привилегии и рады занять там любое место, хотя бы у *порога*, но в доме Бога, Пс. 83:11. Если его, в знак уничтожения, посадят вместе со слугами, то он не только подчинится этому, но почтет это положение более превосходным, чем то, которое занимал в настоящее время. Возвращающиеся к Богу после своего отступления от Него не могут не желать послужить Ему тем или иным путем и прославить Его: *«Прими меня в число наемников твоих, чтобы я смог показать*

любовь мою к отчему дому и компенсировать свое прежнее пренебрежение им».

В-пятых, во всем этом блудный сын хотел иметь дело со своим отцом как с отцом: «*Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче!*» Заметим, *взирание* на Бога как на Отца очень поможет нам при нашем покаянии и возвращении к Нему. Это сделает нашу печаль о грехе искренней, наше решение оставить его – сильным, и ободрит нашу надежду на прощение. Богу угодно, чтобы Его называли Отцом как кающиеся грешники, так и обращающиеся к Нему с просьбами. *Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?*

(4) Как блудный сын осуществил свое намерение. Он *встал и пошел к отцу своему*. Свое благое решение он претворил в жизнь без промедления, ковал железо, пока оно было горячо, и не откладывал осуществление своего замысла до какого-то более подходящего момента. Заметим: это в наших интересах – как можно скорее признать себя виновными. Мы сказали, что встанем и пойдем? Так встанем и пойдем немедленно. Блудный сын не остановился на полпути и не говорил, что утомился и не может дальше идти, но, при всей своей слабости и переутомлении, осуществил свое намерение до конца. *Если ты хочешь обратиться, Израиль, говорит Господь, ко Мне обратись и твори прежние дела.*

3. Встреча блудного сына с отцом и прием, оказанный ему. Он *пошел к отцу своему*, но был ли он принят им? Да, его приняли сердечно. Попутно заметим, что здесь есть пример для родителей, чьи дети были некогда неразумны и непокорны: если они покаются и покорятся, то не будьте жестокими и суровыми с ними, но руководствуйтесь мудростью свыше, которая *скромна и послушлива*; будьте в этом подражателями Богу, милосердными, как Он. Однако главным образом здесь преследуется цель показать благодать и милость Бога к бедным грешникам, которые каются и возвращаются к Нему, и Его готовность прощать их. Заметьте следующее:

(1) С какой любовью и нежностью отец встретил сына: *И когда он был еще далеко, увидел его отец его*, ст. 20. Отец выразил свою любовь к сыну прежде, чем тот успел выразить свое покаяние, ибо Бог предваряет нас благословениями Своей благодати. *Прежде, чем мы воззовем к Нему, Он отвечает*, ибо Он знает, что в сердце нашем. *Я сказал: исповедаю Господу – и Ты простил*. Как живы, как прекрасны образы, представленные здесь! [1] *Глаза милосердия*. Эти глаза были острыми: *когда он был еще да-*

леко, увидел его отец его, прежде чем вся остальная семья узнала его, как будто он наблюдал с верха высокой башни за дорогой, по которой ушел его сын, и думал про себя: «О, если бы мне увидеть моего несчастного сына, возвращающегося домой!» Это говорит о том, что Бог желает обращения грешников и готов встретить тех, кто идет к Нему. Он *смотрит на людей*, когда они удаляются от Него, ожидая, не вернуться ли они, и замечает их самое первое устремление к Нему. [2] *Сердце милосердия*. Сердце повернулось в нем и возгорелось при виде сына: *Он сжалился*. Несчастье вызывает жалость, даже если это несчастье грешника; хотя он сам навлек на себя беду, тем не менее Бог сострадает ему. *И не потерпела душа Его страдания Израилева*, Ос. 11:8; Суд. 10:16. [3] *Ноги милосердия*. Это были быстрые, легкие ноги: *он побегал*. Это говорит о том, как спешит Бог явить милость. Блудный сын шел медленно, под бременем стыда и страха. Но его нежно любящий отец выбежал навстречу ему, чтобы ободрить его. [4] *Руки милосердия*. Эти руки были простерты, чтобы обнять сына: *он пал ему на шею*. Хотя он был виновен и заслуживал наказания, хотя он был грязным и совсем недавно оставил свиней, так что любой другой, не имеющий нежного и сильного отцовского сострадания, не захотел бы и прикоснуться к нему, тем не менее отец заключил его в свои объятия и прижал к своей груди. Так дороги Богу истинно раскаивающиеся, так желанны они Господу Иисусу. [5] *Уста милосердия*. Эти уста источали мед: *он целовал его*. Поцелуй не только удостоверял его в том, что он принят, но и запечатлевал, что он прощен; все его прежние безумства были прощены и более не будут упоминаемы, ни одного слова упрека не было сказано ему. Это напоминает нам тот случай, когда Давид поцеловал Авессалома, 2 Цар. 14:33.

(2) Смиренная покорность, которую оказал бедный блудный сын по отношению к отцу (ст. 21): Он же *сказал ему, отче! я согрешил...* Насколько похвально было милосердие отца, проявленное к блудному сыну прежде его покаяния перед ним, настолько же похвально и покаяние блудного сына, сделанное после того, как тот выказал ему так много милосердия. Получив целование как печать прощения, он тем не менее сказал: *отче! Я согрешил*. Заметим, что даже те, кто получил прощение грехов и имеет утешительное сознание этого прощения, должны искренне сокрушаться о своих грехах в сердце своем и исповедовать это устами своими, даже от-

носителем тех грехов, которые, как они имеют все основания надеяться, прощены им. Давид написал пятидесятый псалом, после того как Нафан сказал ему: *Господь снял с тебя грех твой, ты не умрешь*. Больше того, утешительное сознание прощения греха должно увеличивать нашу скорбь о нем. Это чистая евангельская скорбь, увеличивающаяся от размышления о наших грехах: *для того, чтобы ты помнила и стыдилась... когда Я прощу тебе все*, Иез. 16:63. Чем больше мы убеждаемся в Божьей готовности *прощать нас*, тем труднее должно быть для нас *прощать самих себя*.

(3) Великолепное угощение, которое добрый отец сделал для возвратившегося блудного сына. Сын оставался смиренным, однако мы не находим, чтобы он сказал своему отцу то (ст. 21), что намеревался сказать (ст. 19), а именно: *прими меня в число наемников твоих*. Мы не можем думать, что он забыл сказать эти слова отцу, еще менее вероятно, что он переменял свои мысли и теперь уже испытывал меньшее желание остаться в его доме или меньшую готовность быть наемником в нем, чем когда задумывал свое возвращение; дело в том, что отец прервал его, не дав ему сказать этого: «Постой, сын, не говори больше о своем недостойнстве, тебя сердечно приняли, и, хотя ты и *недостойн называться сыном*, с тобой будут обращаться как с *дорогим сыном*, как с *милым чадом*». Кому с самого начала оказали такой прием, тому не нужно просить, чтобы его приняли в число наемников. Так, когда Ефрем оплакивал себя, Бог утешал его, Иер. 31:18–20. Удивительно, что ни одного слова упрека не прозвучало при этом: «Почему же ты не остался со своими блудницами и свиньями? Ты никогда бы не нашел дорогу домой, если бы тебя не пригнал сюда жезл наказания, которое ты сам навлек на себя». Нет, ничего подобного здесь не сказано. Это означает, что когда Бог прощает истинно покаявшегося грешника, то Он забывает его грехи и не вспоминает о них более, Иез. 18:22. Но это еще не все: для него приготовили богатое, царское угощение, в соответствии с его происхождением и положением, намного превосходящее то, что он ожидал или мог ожидать. Он счел бы вполне достаточным и был бы очень благодарен, если бы его отец обратил на него некоторое внимание и отправил бы его на кухню, чтобы он мог пообедать там с его слугами; но Бог обильно воздаст тем, кто обращается к своему долгу и доверяется милости Его, сверх того, о чем они способны просить или помыслить. Идя домой, блуд-

ный сын колебался между страхом и надеждой, страхом быть отверженным и надеждой быть принятым, но отец его не только рассеял все его страхи, но и превзошел все его надежды, он не только *принял* его, но *принял* его с почетом.

[1] Он вернулся домой в *лохмотьях*, а отец не просто *одел* его, но *нарядил*. Он *сказал рабам своим*, которые собрались возле своего господина, узнав о возвращении его сына: *принесите лучшую одежду и оденьте его*. Самая старая одежда в доме могла бы вполне сойти для него, но отец повелевает принести ему не простое *одежду*, а *одеяние* (англ. – *Примечание переводчика*.), в которое облачаются князья и великие люди, *лучшую одежду – τὴν στολήν τῆν πρῶτην*. «*Ту одежду, самую лучшую*, вы знаете, о какой я говорю». Прежнюю одежду (так понимая некоторые), одежду, которую он носил до ухода из дома. Когда отступники каются и возвращаются к *прежним делам*, их принимают и облачают в их *прежние одежды*. «Принесите сюда эту одежду и наденьте на него; сам он постыдится одеть ее, считая, что он недостойн ее, так как пришел домой в грязных рубищах, поэтому не просто предложите ее, а *оденьте его в нее и дайте перстень на руку* его, печатку с семейным гербом, в знак признания его принадлежности к семье». Богатые люди носили кольца, и его отец, подарив ему кольцо, тем самым показал, что хотя его сын растратил свою долю наследства, тем не менее после его покаяния он назначил ему другую. Блудный сын возвратился домой босым, ноги его были, может быть, изранены от долгого пути, поэтому: «*Дайте ему обувь на ноги*, чтобы ему было легче». Так и благодать Божья обеспечивает истинно раскаявшихся, *во-первых*, одеждой *праведности Христовой, лучшей одеждой*; они *облекаются в Господа Иисуса Христа, облачаются в Солнце. Одежда праведности – это ризы спасения*, Ис. 61:10. *Новая природа – это лучшая одежда*, истинно покаявшиеся облачаются в нее, будучи полностью освященными. *Во-вторых*, *перстнем на руку*, то есть залогом Духа, запечатлевающим нас на день искупления. *В Нем и вы... уверовавши в Него, запечатлены*. Освященные облачаются в нарядную одежду, возвеличиваются и наделяются властью, подобно тому как случилось с Иосифом, когда фараон дал ему кольцо: «*Дайте перстень на руку его*, чтобы он постоянно напоминал ему о благодати отца его к нему, чтобы он никогда не забывал о ней». *В-третьих, готовностью благовествовать мир в качестве обуви для ног*,

Еф. 6:15. Сопоставляя эти два места, можно сказать (считает Гротий (Grotius)), что Бог, принимая раскаявшихся грешников в Свое благоволение, использует их для обличения и обращения других грешников через их наставления или, по крайней мере, через пример их жизни. Давид, получив прощение, учит грешников путям Божиим, а Петр, обратившись, укрепляет своих братьев. Или же это означает, что они будут идти радостно и бодро по пути веры, как идет человек, имеющий обувь на своих ногах, который прервывает босого.

[2] Он пришел домой *изголодавшимся*, и отец его не только *накормил*, но устроил ему *целый пир* (ст. 23): *«И приведите откормленного теленка, которого откармливали и берегли для особого случая, и заколите, чтобы сын мой насытился самой лучшей пищей, какая есть в доме»*. Сгодились бы и холодная пища или остатки от последнего обеда, но нет, ему подадут свежую, горячую пищу; лучшего применения этого откормленного теленка не могло и быть. Заметим, что у нашего небесного Отца приготовлена превосходная пища для всех, кто *встает и идет к Нему*. Христос Сам есть Хлеб Жизни, Его плоть – истинная пища, Его кровь – истинное питье, Он является трапезой для души, трапезой из тучных яств. Какая большая перемена наступила для блудного сына, который только что перед этим был рад *наполнить чрево свое рожками*. Как сладостны дары Нового завета и как приятны его утешения для тех, кто *тщетно трудился*, ища удовлетворения в земных вещах! Итак, блудный сын убедился в справедливости своих собственных слов: *в доме отца моего избыточествуют хлебом*.

(4) Большая радость и веселье, вызванные возвращением блудного сына. Откормленный теленок предназначался не только для того, чтобы устроить пир для блудного сына, но чтобы сделать праздник для всей семьи: *«Станем есть и веселиться, ибо это добрый день; ибо этот сын мой был мертв, когда бродяжничал, но его возвращение подобно жизни из мертвых, он ожил»*. Мы думали, что он мертв, поскольку ничего не слышали о нем в течение долгого времени, но вот, он жив. Он пропал, мы почитали его потерянным, мы отчаялись что-то узнать о нем, однако он *нашелся*». Заметим: [1] Обращение души от греха к Богу есть воскресение ее из смерти в жизнь; обретение того, что считалось пропавшим: это большая, замечательная и счастливая перемена. Что было *мертвым* – *ожило*, что было *потеряно* для Бога и Его Церк-

ви – *найдено* и что было *негодным* – стало *годным*, Флм. 11. Это такая же перемена, какая происходит с приходом весны на поверхность земли. [2] Обращение грешников доставляет большую радость Богу небесному, и все, кто принадлежит к Его семье, должны радоваться этому; обитающие на небесах *радуются*, и живущие на земле *тоже должны радоваться*. Заметим, что первым начал радоваться именно *отец* и всех остальных побудил к этому. Мы должны радоваться покаянию грешников, *потому что* это исполнение Божьего плана, это приведение к Христу тех, кого Ему дал Отец и в ком Он будет вечно прославляем. *Мы радуемся о вас пред Богом нашим*, взирая на Него (1 Фес. 3:9), и *мы радуемся пред Господом нашим Иисусом Христом*, Который является Хозяином дома, 1 Фес. 2:19. Семья присоединилась к своему хозяину: и *начали веселиться*. Заметим: Божьи дети и рабы Его должны разделять Его чувства.

4. Мы видим здесь *недовольство и зависть старшего брата*, который представлен с целью обличения книжников и фарисеев, чтобы показать им безрассудный и злобный характер их недовольства покаянием и обращением мытарей и грешников, а также благоволением, какое Христос оказывал им. При этом, описывая их состояние, Он не сгущает красок, но оставляет за ними привилегии старших братьев. Иудеи сохраняли эти привилегии (хотя и язычники обрели благоволение), ибо проповедь Евангелия должна была начаться в Иерусалиме. Укоряя их за их ошибки, Христос в то же время обращается с ними мягко, чтобы лаской расположить их сердца к бедным мытарям. Но мы под старшим братом можем понимать человека, действительно положительного, который был таковым от юности своей, никогда не уклонялся на путь порочной жизни и поэтому *относительно* не нуждается в покаянии. Именно к такому можно без всякого затруднения отнести заключительные слова – *сын мой! ты всегда со мною*, – но не к книжникам и фарисеям. Итак, относительно старшего брата следует заметить:

(1) Какое *безумие и раздражение* проявил он в связи с приемом его брата, какое отвращение он выразил к нему. По-видимому, он находился вне дома, *на поле*, когда пришел его брат, и возвращался домой как раз в то время, когда *началось веселье*: когда он *приблизился к дому, услышал пение и ликование*, либо во время обеда, либо, скорее всего, после обеда, когда все насытились, ст. 25. Он спросил: *что это такое?* (ст. 26), и ему сказа-

ли, что брат его вернулся домой и отец устроил пир в честь него, а великая радость вызвана тем, что он принял его *здоровым*, *ст. 27*. В оригинале стоит: он принял его *βυαίοντα* – *в здравии*, то есть здоровым как телом, так и душой. Он был не только телесно здоров, но покаялся, вернулся к *здравомыслию*, примирился с отцовским домом и оставил свои пороки и развратные наклонности, а иначе отец не считал бы, что принял его здоровым. Это сообщение крайне возмутило старшего брата: *он осердился и не захотел войти* (*ст. 28*), и не только потому, что решил не присоединяться к общему веселью, но потому, что хотел тем самым показать свое недовольство и намекнуть отцу своему, что не принимает своего младшего брата. Это всеобщий недостаток, присущий:

[1] Человеческим семьям. Те, что всегда были утешением для своих родителей, вообще о себе, что они одни имеют право на их благоволение, и склонны *слишком жестко* относиться к преступившим волю родителей и выражать недовольство по поводу их доброты к ним.

[2] Божьей семье. Те, которые сравнительно *невинны*, редко испытывают сострадание к *раскаявшимся грешникам*. Язык, которым они разговаривают, мы можем услышать в словах старшего брата (*ст. 29–30*), и это записано в предостережение тем, кто благодать Божьей удерживается от совершения скандальных грехов и сохраняется на пути добродетели и целомудрия, чтобы они не грешили подобным образом. Отметим подробности. *Во-первых*, он *хвастается собою, своими добродетелями и своим послушанием*. Он не только не покинул отцовского дома, как сделал его брат, но *служил* отцу, и служил долго: *вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего*. Отметим, когда люди в чем-то превосходят своих ближних, они склонны хвастаться этим, более того, они хвастаются этим перед самим Богом, как будто Он что-то должен им за это. Я думаю, что старший брат несколько преувеличил, хвалясь тем, что никогда *не преступал приказания* отца, ибо, как мне кажется, он не был бы тогда таким упрямым, каким показал себя в данном случае по отношению к *просьбам своего отца*. Однако мы можем допустить, что он был относительно послушным, он не был таким непослушным, как его младший брат. О, как должны хорошие люди остерегаться гордости, порока, который возникает из пепла других пороков! Кто долгое время служил Богу и удерживался от грубых грехов, должен быть смирен-

ным и благодарным за это, а не гордиться и не хвастаться этим. *Во-вторых*, он жалуется на своего отца, как если бы тот был недостаточно добр к нему, такому послушному сыну: *ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими*. Он находился в дурном расположении духа, иначе не жаловался бы так; ибо, вне всяких сомнений, если бы он попросил когда-либо нечто подобное для себя, то получил бы просимое по первому же слову; мы вполне можем предположить, что он сам этого никогда не хотел, но то, что для его брата заколол откормленного теленка, вызвало в нем раздражение. Когда люди находятся в состоянии *гнева*, они склонны рассуждать так, как никогда не рассуждают в уравновешенном состоянии духа. Он питался за столом отца, много раз веселился с отцом в кругу семьи, но его отец не дал ему ни разу даже маленького козленка, который был бы лишь незначительным выражением его любви к нему по сравнению с *откормленным теленком*. Отметим, кто *высоко* думает о самом себе и о своем служении, тот склонен с *ожесточением* думать о своем хозяине и недоценивать его милостей. Мы должны считать себя совершенно недостойными тех милостей, которые Бог счел нужным даровать нам, и тем более тех, которые Он не счел нужным уделить нам, и не должны *жаловаться*. Ему захотелось козленка, чтобы *повеселиться с друзьями* своими на стороне, в то время как брат его получил *откормленного теленка*, для того чтобы он мог *повеселиться не с друзьями* своими на стороне, но дома, *вместе со всею семьею*: дети Божьи должны веселиться со своим Отцом и Его семьей, в общении с Богом и Его святыми, а не с *какими-то другими друзьями*. *В-третьих*, он был очень *дурно настроен* против своего младшего брата и был очень суров в своих помыслах и высказываниях о нем. Некоторые добрые люди склонны впадать в эту ошибку, более того, слишком предаваться ей, а именно: смотреть с презрением на тех, которые не сохранили чистоты своей репутации так, как они, и обращаться с ними неприветливо и холодно, несмотря на свидетельствование, какое они дают о своем покаянии и исправлении. Это не Дух Христа, но фарисейский дух. Рассмотрим проявления этого духа. 1. Он *не захотел войти*, если не *уйдет* его брат. Один дом не мог вместить его и его собственного брата, никакой дом, *даже дом его отца*. Это был фарисейский язык (Ис. 65:5): *остановись, не подходи, потому что я свят для тебя*; и (Лук. 18:11): *я не таков, как прочие люди...*

или как *этот мытарь*. Отметим, хотя мы должны избегать общества грешников, таких, которые представляют для нас опасность заражения их грехами, однако мы не должны уклоняться от общения с раскаявшимися грешниками, которое может принести нам пользу. Старший брат видел, что отец *принял его*, но тем не менее не хотел войти к нему. Отметим, мы слишком хорошо думаем о себе, если не можем *принять* в свое сердце тех, кого Господь *принял*, допустить к общению и дружбе с собой, тех, кто получил доступ к общению с Ним, стал Его другом. 2. Он не захотел назвать его *братом*, но сказал: «*Этот сын твой*». Это звучало высокомерно и не без оттенка осуждения в адрес отца, как если бы он попустил ему стать блудным сыном: «Он – *твой сын*, твой любимчик». Примечание. Забвение родственных отношений с нашими братьями как братьями, непризнание этих отношений лежит в основе всякого пренебрежения нашим долгом перед ними и несогласия с ним. Будем же называть наших родных, как по плоти, так и в Господе, теми именами, которые им соответствуют. Пусть богатые называют бедных *братьями*, и так же пусть называют раскаявшихся грешников те, которые никогда не отступали. 3. Он *преувеличил преступления своего брата*, представил их в наихудшем виде, чтобы настроить отца против него: «*Этот сын твой, расточивший имение твое с блудницами*». Это правда, он действительно расточил свою собственную часть имения довольно безрасудно (*с блудницами* или нет, об этом ничего не сказано, может быть, это были лишь догадки старшего брата, сказанные *из чувства зависти и злобы*), но что он *расточил все имение отца своего* – это было ложью; у отца еще оставалось достаточно большое имение. Это свидетельствует о том, как мы, осуждая своих братьев, склонны представлять все в *наихудшем виде*, сгущать краски, чего мы бы не хотели по отношению к себе со стороны других и как не поступает с нами Отец наш небесный, Который не придирается к нам слишком строго. 4. Он выразил своему отцу *недовольство* тем, что тот *оказал милосердие* младшему брату: *ты заколол для него откормленного теленка*, как если бы он был порядочным сыном. Отметим, завидовать тому, что Бог добр, что Он дарует благодать покаявшемуся грешнику, – это грех. Как не должны мы завидовать тому, что наихудшие из грешников пользуются обычными дарами провидения Божьего (*Да не завидует сердце твое нечестивым*.), так не должны завидовать наихудшим из грешников, когда пос-

ле их покаяния на них изливаются дары любви Христовой; не следует завидовать тому, что они получают прощение, мир и утешение, а также сверхъестественные дары от Бога, делающие их особенно угодными Ему или полезными. Павел до своего обращения был блудным сыном, *расточал имение* своего Небесного Отца, *опустошая церковь*, и тем не менее, когда после обращения он удостоился большей меры благодати, чем прочие апостолы (которые были для него старшими братьями, *служившими Христу* в то время, когда он гнал Его, и никогда не преступавшими Его повелений), они не завидовали ни ему, ни его видениям и откровениям, ни его более плодотворной деятельности, но *прославляли Бога за него*; это должно быть примером для нас в противоположность примеру старшего брата из данной притчи.

(2) Теперь посмотрим, как *благодарно* и *дружелюбно* отнесся к нему отец, когда он был в таком угрюмом, раздраженном состоянии духа. Это так же удивительно, как и его поведение в отношении блудного сына. Мне кажется, что милость и благодать Бога, явленная во Христе, сияет почти так же ярко в Его нежном и кротком снисхождении к *сварливым верующим*, представленным здесь в лице старшего брата, как и в принятии блудных сыновей, после их покаяния, представленных в лице младшего брата. Ученики Христовы также имели много немощей и были подвержены тем же страстям, как и прочие, и тем не менее Христос терпел их, как нянька терпит своих детей, 1 Фес. 2:7.

[1] Когда старший сын не захотел войти, *отец его вышел* к нему и звал *его*, обращался с ним мягко и говорил добрые слова, желая, чтобы он вошел в дом. Он мог бы вполне справедливо заявить: «Если он не желает входить, пусть остается во дворе, заприте двери, пусть ищет себе пристанище, где может. Разве это не мой собственный дом? Разве я не волен делать в нем, что хочу? Разве не мне принадлежит откормленный теленок, и разве я не могу распорядиться им по своему усмотрению?» Нет, он так не сказал; как он побежал навстречу своему младшему сыну, так теперь выходит, чтобы пригласить старшего, он не послал для этого слугу, но пошел сам. Все это описано, *во-первых*, с той целью, чтобы показать нам благодать Божью, то, как удивительно мягко и обезоруживающе любезно обращается Он с теми, кто так удивительно упрям и раздражающе непокорен. Он вразумлял Каина: *что ты сделал?* Он терпел *поведение израильского народа в пустыне*, Деян. 13:18. Как мягко Бог убеж-

дал Илию, когда тот был раздражен, и особенно Иону, чей случай схож с описанным в притче, потому что, подобно старшему брату, он был раздражен и огорчен раскаянием Ниневи и милостью, оказанной ей. Вопросы: *неужели это огорчило тебя так сильно? Мне ли не пожалеть Ниневию?..* – аналогичны увещаниям отца, обращенным к старшему сыну. *Во-вторых*, это должно научить всех начальствующих быть мягкими и кроткими со своими подчиненными, даже тогда, когда те, будучи неправыми, упорно оправдываются. Это обычно вызывает особенное раздражение, но даже и в таких случаях пусть отцы *не раздражают детей своих*, не доводят их до еще большего гнева, и *господа пусть умеряют строгость* свою; и те и другие пусть проявляют *всякую кротость*.

[2] Отец уверял его в том, что радушный прием, оказанный им его младшему брату, никоим образом не является оскорблением для него и не принесет ему никакого ущерба (ст. 31): «Из-за того что Я принял младшего сына, ты никогда не будешь жить хуже, ты не потерпишь никакого урона. *Сын мой! ты всегда со мною*; принятие младшего брата вовсе не означает твоего отвержения; то, что я уделил ему, нисколько не уменьшает того, что предназначено для тебя, за тобой по-прежнему остается право на *pars enitia* (так гласит наш закон), на *двойную часть* (так гласит иудейский закон), ты будешь *haeres ex asse* (так называет это римский закон): *все мое – твое*, по неотъемлемому праву». Если он и не дал ему *козленка повеселиться с друзьями* его, то позволял есть хлеб со стола своего постоянно; лучше быть *блаженным с Отцом нашим* на небесах, чем *веселиться* с какими бы то ни было *друзьями* в этом мире. Заметьте, *во-первых*, как невыразимо блаженство всех детей Божьих, которые пребывают в Отцовском доме, что они сейчас и вечно будут с Ним. В этом мире они пребывают с Ним верою, а в вечности будут пребывать реально с Ним. Все, что Он имеет, принадлежит им, ибо если *дети, то и наследники*, Рим. 8:17. *Во-вторых*, мы не должны завидовать той благодати, которую получают другие, так как наша доля от этого никогда не уменьшится. Если мы искренне верующие, то все, чем является Бог, и все, что Он имеет, является *нашим*; и если другие приходят и становятся истинными верующими, то и им также принадлежит все, чем является их Отец и чем Он обладает. Мы же при этом ничего не теряем, подобно тому, как ходящие во свете солнца и греющиеся в его

лучах пользуются всеми благами, какие только можно иметь от него, и в то же время другие имеют не меньше их, ибо Христос в Своей Церкви то же самое, что душа в теле – *tota in toto, все во всем*, и в то же время – *tota in qualibet parte, все в каждой частице*.

[3] Отец объясняет сыну причину этой необычной радости в доме: *А о том надобно было радоваться и веселиться*, ст. 32. Он мог бы опереться на свой авторитет: «Такова была моя воля, чтобы семья моя веселилась и радовалась». *Stat pro ratione voluntas – вот мой довод: я хочу, чтоб было так*. Но даже тем, кто имеет власть, не полагает заявлять о ней и апеллировать к ней по всякому поводу, так как это только унижает ее и лишает ее силы. Лучше привести убедительный довод, как поступил в данном случае этот отец: *А о том надобно было радоваться*, и весьма подобало радоваться о возвращении блудного сына, более, чем о верности послушного сына. Ибо, хотя последний был большим благословением для семьи, первый все же принес более ощутимую радость. Любая семья будет больше радоваться воскрешению умершего ребенка или выздоровлению больного, приговоренного к смерти, чем тому, что остальные их дети живы и здоровы. Отметим, Бог всегда прав, когда говорит, и любая плоть, рано или поздно, замолчит перед Ним. Мы не видим, чтобы старший брат как-то возразил отцу на его слова, из чего можно заключить, что он полностью был удовлетворен его объяснением, уступил его воле и примирился с блудным братом; и отец его напомнил ему, что он был его братом: *это брат твой*. Отметим, хотя добрый человек не всегда может управлять собой так, чтобы *сдерживать свой темперамент*, однако с помощью благодати Божьей он может вновь *обрести равновесие духа*, хотя он и *падает, но не падет совсем*. Что же касается книжников и фарисеев, для обличения которых, главным образом, и предназначена эта притча, то, насколько нам известно, они сохранили прежнюю неприязнь к грешникам из язычников и к Евангелию Христову, из-за того что оно проповедовалось им.

ГЛАВА 16

Беседы Христа, представленные в этой главе, имеют своей целью побудить всех нас правильно «пользоваться миром сим», не злоупотреблять им, но так управлять всем тем, что мы имеем и чем наслаждаемся здесь, чтобы в будущей жизни ничто не послужило к нашему обвинению, но, наоборот, в нашу защиту, ибо земные блага могут содействовать

и тому и другому, в зависимости от того, как мы пользуемся ими теперь. I. Если мы будем обращаться с ними благоразумно, употребляя их на дела благочестия и милосердия, то в будущем мире пожнем пользу от них; Христос показал это с помощью притчи о неверном управителе, который распорядился именем своего господина таким образом, что, когда его отстранили от управления имением, у него оказалось достаточно средств к существованию. Сама притча излагается в ст. 1–8; объяснение и применение ее даны в ст. 9–13; в стихах 14–18 описывается презрение, выраженное фарисеями к проповедуемому Христом учению, и резкие уколы, которые Он высказал в их адрес за это, добавив при этом еще ряд веских наставлений. II. Если вместо благоразумного употребления наших земных благ мы используем их для удовлетворения наших похотей, нашей страсти к роскоши, наших чувственных вожделений и отказываемся помогать бедным, то нас, несомненно, ожидает вечная погибель, и те земные блага, которые мы неправильно употребляли, увеличат наши муки и страдания. Христос показывает это в притче о богаче и Лазаре, которая имеет также и другое назначение, а именно: побудить нас внимать предостережениям, посылаемым через написанное Слово, и не ожидать прямых сообщений из иного мира, *ст.* 19–31.

Стихи 1–18

Мы ошибаемся, если воображаем, будто цель учения Христа и Его святой религии – изумлять нас представлениями о Божественных тайнах или занимать рассуждениями о Божественных милостях. Нет, Божественное откровение того и другого дано в Евангелии с той целью, чтобы побудить нас к практическому выполнению христианских обязанностей – быть милосердными и благотворить нуждающимся тем, что мы имеем или что можем сделать для них. К этому побуждает нас здесь наш Спаситель, напоминая нам о том, что мы всего лишь *управители много-различной благодати Божией*. Поскольку мы во многих случаях были неверны своему Господину и потеряли Его благоволение, то теперь наша мудрость заключается в том, чтобы подумать, как обратиться в свою пользу то, чем мы располагаем в этом мире. Не следует навязывать притчам того, что не соответствует их основному назначению, поэтому из приведенной здесь притчи мы не должны делать вывода о том, что кто-то может помочь нам, когда мы находимся в немилости у своего Господа. Она в общем говорит о том, что мы должны употреблять свои именина на дела благочестия и милосердия, чтобы могли с радостью снова встретить их по ту сторону смерти и могилы. Если мы хотим действовать мудро, то должны приложить все свое старание и усердие к тому, чтобы свое

богатство использовать на дела благочестия и милосердия и таким путем обеспечить себе будущее вечное благоденствие, подобно тому как мирские люди прилагают все усердие к тому, чтобы извлечь из них наибольшую земную выгоду, приобрести с их помощью себе друзей и преуспеть в других мирских интересах. Так говорит д-р Кларк (Clark). Итак, рассмотрим здесь:

I. Саму притчу, в которой все сыны человеческие представлены как *управляющие* тем, что они имеют в этом мире, то есть мы ни владели, все это собственность Божья, а мы только пользуемся ею, причем в соответствии с указаниями нашего великого Господина и во славу Его. Рабби Кимчи (Kimchi), которого цитирует д-р Лайтфут (Lightfoot), говорил: «Наш мир – это дом, небеса – крыша, звезды – светильники, земля и ее плоды – богатая трапеза, Хозяин дома – святой благословенный Бог, человек – управитель, в чьи руки переданы богатства этого дома; если он ведет себя благоразумно, то обретает благоволение в очах своего Господа; если же нет, то отстраняется от управления». Итак:

1. В притче говорится о *неверности управителя*. Он *расточал имение своего господина*, присваивал его себе или по нерадению привел его в упадок, о чем *было донесено его господину*, *ст.* 1. Мы все *подлежим* подобному обвинуению. Мы не наилучшим образом употребляем то, что Господь доверил нам в этом мире, но искажаем Его замыслы, и чтобы нам не быть за это *судимыми нашим Богом*, мы должны *сами судить себя*.

2. *Отстранение управителя* с занимаемого им поста. Господин управителя, *привзав его*, сказал ему: «Что это я слышу о тебе? Я ожидал от тебя лучшего». Он говорит как человек, огорченный тем, что обманул в нем и вынужден теперь прогнать его со службы; управитель встревожился, услышав такие слова, однако он не мог отрицать этого, поэтому ему ничего не оставалось, как представить полный отчет о своих делах и уходить как можно скорее, *ст.* 2. Это учит нас тому, что: (1) Все мы вскоре будем отстранены от *нашего управления* в этом мире, мы не всегда будем обладать тем, чем обладаем сейчас. Придет смерть и *освободит* нас от нашего управления, *лишит* нас способностей и возможностей творить добро, которые мы имеем сейчас, и другие придут на наше место. (2) Наша отставка от управления в момент смерти *будет справедливой*, заслуженной, ибо мы *расточали* имение нашего Господа и поэтому потеряли Его доверие, так

что не можем жаловаться на несправедливое отношение к себе. (3) Когда нас отстранят от управления, мы должны будем дать о нем отчет нашему Господу: *после смерти – суд*. Нас честно предупреждали и о нашем увольнении, и об отчете, который придется дать, и нам следовало бы почаще думать об этом.

3. Его позднее благоразумие. Теперь он начал рассуждать: «*Что мне делать?..*» (ст. 3). Было бы лучше, если бы он раньше об этом подумал, прежде чем лишился из-за своей неверности хорошего места. Но лучше поздно *одуматься*, чем никогда. Отметим, поскольку все мы знаем, что скоро будем отстранены от управления, то должны подумать, что будем делать потом. Ему надо как-то жить; как добыть средства к существованию? (1) Он знает, что он не настолько трудолюбив, чтобы зарабатывать себе на жизнь трудом: «*Копать я не могу*. Я не могу зарабатывать хлеб своим трудом». Но почему он не может копать? Скорее всего, он не был ни старый, ни увечный, но просто лентяй. Его *не могу* на самом деле означает *не хочу*, причина не в физической, но в нравственной его нетрудоспособности, от которой он и страдал. Если бы господин, отстранив его от управления, оставил бы его у себя в качестве работника и поставил над ним надзирателя, то заставил бы его научиться копать. Он *не может копать*, потому что никогда не занимался этим. Это означает, что никаким земным трудом мы не можем обеспечить существование наших душ и ничего полезного для них не можем сделать нашими собственными усилиями. (2) Он знает, что у него нет такого смирения, чтобы добывать хлеб, прося милостыню: *просить стыжусь*. Это был голос гордости, как перед этим – лени. Кого Бог в провидении Своим сделал неспособным помочь самому себе, тот не должен стыдиться просить помощи у других. У этого управителя было больше оснований стыдиться того, что он обворовывал своего господина, чем попрошайничества. (3) И вот он решает приобрести себе друзей из числа должников своего господина или арендаторов, задержавших выплату ренты. С этой целью он отдает им их расписки: «*Знаю, что сделать*, ст. 4. Мой господин прогонит меня из дома. Своего дома, куда бы я мог пойти, у меня нет. Мне известны все арендаторы господина моего, которым я оказал много добрых услуг, а теперь сделаю еще одну и этим самым обяжу их так, что каждый из них будет рад принять меня в свой дом и окажет мне наилучший прием, и пока я жив или, по крайней мере, пока не смогу лучше устроиться, буду квартировать

у них, переходя из одного дома в другой». Таким образом, способ, избранный управителем для того, чтобы сделать их своими друзьями, заключался в следующем: он срежет большую часть их долгов его господину и в своем отчете укажет значительно меньшие суммы по сравнению с теми, что были на самом деле. И вот он посылает за одним из должников, задолжавшим его господину *сто мер масла* (этим товаром он платил ренту): *возьми твою расписку*, говорит он ему, вот она, *и садись, скорее напиши: пятьдесят, ст. 6*; так он уменьшил его долг ровно в половину. Заметим: управитель очень торопился: «*Садись быстрее* и делай, что тебе говорят, чтобы нас не застали за этим делом и не заподозрили в нем». Затем он позвал другого должника, который остался должен господину его *сто мер пшеницы*. Его вексель он сократил на пятую часть и предложил ему написать: *восемьдесят, ст. 7*. Вероятно, то же самое он проделал и с другими, делая скидки соответственно тому, какую любезность ожидал с их стороны. Подумайте только, как ненадежно то, чем мы владеем в этом мире; это особенно относится к тем, кто имеет много, кто перекладывает на других заботу о своем имении и тем самым дает им возможность *обманывать* себя, потому что не желает утруждать себя, лично надзирая над ним. Подумайте также о том, какое предательство встречается даже среди тех, которым оказывают большое доверие. Как трудно найти человека, кому можно было бы вполне доверять! *Бог верен, а всякий человек лжив*. Хотя этот управитель был уже отстранен за свои нечестные дела, он продолжает делать то же самое. Люди редко исправляются в своих ошибках, хотя и очень сильно страдают от них.

4. Похвала господина: *И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил*, ст. 8. Возможно, здесь подразумевается господин этого раба, которому понравилась его изобретательность и ловкость, хотя его плутовство не могло не вызвать гнева у него. Однако последняя часть стиха содержит слова *нашего Господа*, поэтому, как я полагаю, и весь стих может относиться к Нему. Христос как бы говорит: «Мне нравится этот человек, который знает, как помочь себе, как воспользоваться имеющейся у него возможностью и обеспечить свое будущее». Он хвалит управителя не за то, что тот *обманул* своего господина, но за то, что *мудро поступил в отношении себя самого*. Возможно, однако, что он сделал хорошо и для своего господина и в то же время справедливо по-

ступил с арендаторами. Он знал, на каких жестких условиях заключил с ними договоры, так что они не могли заплатить за аренду и, притесняемые его жестокостью, задолжали и теперь оказались вместе со своими семьями на грани разорения. И вот, уходя, управитель решил сделать то, что обязан был сделать, как по справедливости, так и из милосердия, – не только освободить их от части их долга, но и на будущее снизить арендную плату. *Сколько ты должен господину моему?* Эти слова могут означать: «Какая твоя арендная плата? Приходи, я снижу тебе ее, но не ниже положенного». До этого он был усердным слугой своего господина, но теперь начинает считаться с арендаторами, старается завоевать их благоволение, лишившись благоволения своего господина. Снижение ренты – это более длительное благодеяние, чем простое сокращение долга, и более обязывающее должников. Его предусмотрительная забота о своем благоденствии в этом мире постыжает нашу недалекновидную беспечность относительно нашей участи в мире ином: *сыны века сего*, избравшие себе долю в этом мире, *догадливее в своем роде*, то есть действуют более рассудительно и лучше заботятся о своих мирских интересах и преимуществах, чем *сыны света*, принявшие Евангелие, заботящиеся о своей душе, о ее вечной участи. Заметьте: (1) Мудрость людей мира сего в их заботах о мирском должна послужить нам *примером* того, как нам следует заботиться о своих душах; их правило – использовать свои возможности, делать летом в первую очередь то, что является самым необходимым, и при уборке урожая откладывать запас продуктов на зиму, заключать выгодные сделки, когда их предлагают, доверять *верному*, а не *ложному*. О, если бы мы были такими же мудрыми в наших духовных делах! (2) Сыны века сего обычно *превосходят* сынов света. Не в том смысле, что сыны века *истинно мудрые* люди, они мудры только лишь *в своем роде*. Но в своем роде они *мудрее, чем сыны света в своем*, ибо, хотя нам сказано, что скоро мы будем *оставлены от управления домом*, мы не беспокоимся, как будто собираемся жить *здесь вечно*, как будто не существует *загробной жизни*, и не стараемся, как этот управитель, обеспечить свое *будущее*. Хотя, будучи сынами света (того света, в котором открываются посредством благовестия жизнь и нетление), мы не можем не знать о *другом, грядущем мире*, тем не менее мы не готовимся к нему, не отправляем туда

наилучшее из имений своих и не привязаны к нему всем своим сердцем, как подобало бы нам это.

II. Применение притчи и выводы из нее (ст. 9): «*И Я говорю вам...* ученикам Моим (ибо эта притча предназначалась для них, ст. 9), хотя вы и немногим обладаете в этом мире, подумайте, как вы можете посредством этого малого творить добро». Заметьте:

1. Здесь наш Господь призывает нас к тому, чтобы мы обеспечили себе свободный доступ к блаженству в ином мире, используя свои земные имения для свершения добрых дел: «*Приобретайте себе друзей богатством неправедным*, подобно тому как управитель, используя богатство своего господина, сделал его арендаторов своими друзьями». Мудрость мирских людей состоит в том, что они распоряжаются своими деньгами так, чтобы иметь прибыль от них и впоследствии, а не только теперь, в настоящее время, и поэтому вкладывают их с выгодой – покупают землю или другие ценности. И мы должны учиться у них употреблять свои деньги так, чтобы с их помощью обеспечить себе в будущем лучшую жизнь в мире ином, как они рассчитывают на свои деньги в будущем жить лучше в этом мире. *Отпускай хлеб свой по водам*, чтобы *по прошествии многих дней опять найти его*, Еккл. 11:1. В нашем случае: хотя все имеющееся у нас составляет *имение нашего Господа*, тем не менее если мы раздаем его *арендаторам нашего Господа*, чтобы помочь им, то это не только не может считаться несправедливым в отношении Господа, но, напротив, является нашим долгом перед Ним и нашим благоразумием по отношению к самим себе. Примечания. (1) Предметы этого мира являются *богатством неправедным*, или *ложным богатством*, и не только потому, что оно добыто мошенничеством и неправдой, но и потому, что надеющиеся обрести в нем покой и счастье будут обмануты, ибо богатства эти тленны и несут разочарование возлагающим на них свои надежды. (2) Хотя и не следует *полагать* свое счастье в *неправедном богатстве*, тем не менее оно может и должно быть использовано нами в целях достижения истинного счастья. И хотя мы не можем найти истинное удовлетворение в нем, однако можем *обрести себе друзей* с помощью его, не путем *купли или заслуг*, но *своими добродетелями*. Так мы можем сделать своими друзьями Бога и Христа, добрых ангелов, святых, нищих. Это весьма отрадная вещь – иметь *дружеское расположение*, когда мы представим с отчетом и нас будут принимать в веч-

ные обители. (3) Когда придет смерть, мы все *обнищаем*, *ὅταν ἐκλήπῃ* – когда вы придете к заходу. Смерть приведет нас к закату. Когда торговец становится *банкротом*, то о нем говорят, что он *обнищал*. Мы все должны в скором времени обнищать, смерть закроет магазин и запечатает подпись. Все наши земные утешения и наслаждения *изменяют* нам, тело и сердце перестанут действовать. (4) Нам следует проявить большую заботу о том, чтобы быть уверенными, что после смерти, когда мы *обнищаем*, будем *приняты в вечные обители* на небе. *Жилище* на небесах – *дом нерукотворенный, вечный*, 2 Кор. 5:1. Христос ушел туда прежде нас, чтобы приготовить место для Своих, и Он готов *принять их*. Ложь Авраамово готово принять их, и, когда *Ангелы* перенесут их в небесные обители, *ангельский хор* будет готов принять их туда. Нищие святые, которые прежде них вошли в славу, примут тех, кто в мире обеспечивал их средствами к существованию. (5) Векская причина, почему мы должны свои земные богатства использовать для славы Божьей и пользы своих братьев, состоит в том, что таким образом мы *собираем себе сокровище*, добрый залог, доброе основание *для будущего*, для грядущей вечности. См. 1 Тим. 6:17–19, где поясняется сказанное здесь.

2. Доводы, которыми Христос усиливает Свой призыв изобиловать делами благочестия и милосердия.

(1) Если мы неправильно пользуемся *дарами Божия провидения*, то как мы можем ожидать от Него сейчас и в будущем тех утешений, которые являются *дарами Его духовной благодати*? Наш Спаситель проводит здесь сравнение между ними и показывает, что хотя своим верным применением земных благ мы не можем рассчитывать, что заслужим Божье благоволение, однако наша неверность в употреблении их может вполне справедливо *лишить* нас той благодати, которая необходима для того, чтобы привести нас в славу; именно это имеет здесь в виду наш Спаситель, ст. 10–14.

[1] *Малое* – это сокровища этого мира, *многое* – это благодать и слава. Итак, если мы неверны в малом, если используем материальные дары не в тех целях, для которых они были нам даны, то совершенно справедливо можно опасаться, что мы так же будем относиться и к дарам Божьей благодати, она окажется тщетно принятой нами, поэтому нам будет отказано в ней: *Верный в малом и во многом верен*. Кто служит Богу, делая добро своими деньгами,

тот будет служить Ему и делать добро и более благородными и ценными талантами мудрости и благодати, духовными дарами, залогами неба; но кто закопал свой единственный *талант* мирского богатства, тот никогда не пустит в оборот *пять талантов* духовного богатства. [2] Сокровища этого мира – это *неправедное богатство*, оно *ненадежно, обманчиво*, быстро уплывает из наших рук, и если мы хотим иметь от него пользу, то должны действовать энергично, иначе как можно ожидать, что нам доверят духовное богатство, которое единственно является *истинным*? (ст. 11). Будем уверены в том, что только те воистину *богаты*, и *очень богаты*, кто богат *верою*, кто богат *для Бога*, богат во Христе, в обетованиях и залогах неба. Поэтому будем собирать себе сокровище из этих богатств, будем считать их своим делом и помышлять в первую очередь о них – *о Царстве Божиим и правде Его*. И тогда если нам приложится и все остальное, то будем использовать их *in ordine ad spiritualia* – *в духовных целях*, так чтобы путем их правильного употребления мы быстрее могли овладеть *истинным богатством* и удостоились получить еще *большую благодать* от Бога, *ибо человеку, который добр перед лицом Его, щедрому, добродетельному человеку, Бог дает мудрость и знание* (Еккл. 2:26), то есть человеку, верному в *богатстве неправедном*, Он дает *истинное богатство*. [3] Богатство мира сего – богатство *чужое*. Оно *τὰ ἀλλοτρία*, не наше собственное, ибо оно чуждо душе, ее природе и интересам. Оно *не наше*, ибо оно Божье. Его право на него превышает наше право, имеет приоритет перед ним; имущественное право остается за Ним, нам же принадлежит только право пользования. Оно *чужое*: мы получаем его *от других*, используем *для других*, и *какое благо имеет владелец* от своего *имущества*, когда оно *умножается*, разве только *смотреть на него глазами своими*, в то время как *умножаются и потребляющие его*. И вскоре мы должны будем оставить его другим, и не знаем – кому. Но богатство духовное, вечное является нашим собственным (оно входит в душу, которая становится *обладательницей его*), оно *неотторжимо* от нас; это наша добрая часть, которая никогда не отнимется от нас. Если мы признаем Христа нашим собственным, Его обетования – нашими собственными, и небеса – нашими собственными, тогда мы имеем то, что истинно можем назвать *своим собственным*. Но как мы можем ожидать, что Бог *обогаит нас* всеми этими дарами, если мы не служим Ему

нашими земным имуществом, которым были призваны лишь управлять?

(2) У нас нет никакого другого пути доказать свою принадлежность к рабам Божиим, как отдать себя всецело на Его служение, так чтобы заставить маммону, то есть все наши материальные средства, содействовать нашему служению Ему (ст. 13): *Никакой слуга не может служить двум господам, чьи распоряжения так противоречивы, как распоряжения Бога и маммоны. Если человек будет любить мир и прилепится к нему, то он не сможет избежать ненависти и пренебрежения по отношению к Богу. Он подчинит всю свою притворную религию мирским целям и интересам и дары Божьи будет употреблять на служение миру, на мирские достижения. Но, с другой стороны, если человек полюбит Бога и прилепится к Нему, то он возненавидит мир (все, в чем Бог и мир приходят в столкновение), будет презирать его и все свои дела и успехи в этом мире заставит тем или иным путем содействовать своему продвижению в делах веры, все земное он будет употреблять так, чтобы оно помогало ему служить Богу и содействовало его спасению. Вопрос этот изложен здесь предельно ясно: Не можете служить Богу и маммоне. Их интересы настолько противоположны, что невозможно совместить служение тому и другому. Поэтому если мы решили служить Богу, то должны отказаться, отречься от служения миру.*

3. Далее говорится о том, как это учение Христа было воспринято среди фарисеев и какие упреки Он высказал им.

(1) Они нечестиво смеялись над Ним, ст. 14. *Фарисеи, которые были сребролюбивы, слышали все это, но не могли противоречить Ему, поэтому смеялись над Ним. Это следует рассматривать: [1] Как грех, как плод их сребролюбия, их господствующего греха, их собственного беззакония. Примечание. Существует много тех, кто исповедует веру, изобилует знаниями и упражнениями в благочестии и, тем не менее, губит себя любовью к миру, так как ничто другое так не ожесточает сердце против слова Христа. Эти сребролюбивые фарисеи не могли переносить, когда касались того, что было их Далилой, их любимой похотью; за это они и смеялись над Христом, ἐξέειπκτῆρίζον αὐτόν – они бурчали на Него себе под нос, брызгали слюной на Него. Это было выражением крайнего презрения и пренебрежения: слово Господне у них в посмеянии, Иер. 6:10. Они смеялись над Ним за то, что Он шел против мнений и правил мира, что стремился обра-*

тить их от греха, к которому они были сильно привязаны. Отметим, *насмехаться* над словом Божиим свойственно тем, кто решил не покоряться ему. Однако в конце концов они обнаружат, что таким образом от него не уйдешь. [2] Как *страдания Христа*. Нашему Господу Иисусу пришлось претерпеть не только *противоречия* от грешников, но и их *презрение*, всякий день они *смеялись над Ним*. Тот, Кто говорил так, как никогда никто из людей не говорил, подвергался насмешкам и поношениям, и это было для того, чтобы Его верные служители не огорчались, когда их проповедь незаслуженно *высмеивается*. Насмешки не бесчестят человека, если он их не заслуживает. Над апостолами Христа *насмехались*, и это неудивительно, так как *ученик не больше Господина своего*.

(2) Христос справедливо укоряет их, но не потому, что они *смеялись* над Ним (Он знал, как *пренебречь посрамление*), а потому, что они *обманывали сами себя*, прикрываясь видимостью благочестия и будучи чужды силы его, ст. 15. Здесь отмечается:

[1] *Их благовидная наружность*, более того, *превосходная наружность. Во-первых*, они *выказывали себя праведниками пред людьми*, они отрицали все обвинения в неправде, какие бы против них ни выдвигались, даже самим Христом. Они претендовали на то, чтобы их считали людьми исключительной святости и набожности, и оправдывали эти свои претензии: *«Вы люди, делающие то, чего никто никогда не делал, вы делаете главной целью вашей жизни – завоевать среди людей хорошее мнение о себе, и всеми правдами и неправдами стараетесь показать себя праведными перед миром; этим вы славитесь»*. *Во-вторых*, люди *высоко ценили их*. Их не только *оправдывали*, не упрекая ни в чем, но и *восхваляли*, уважали, считая их не просто *хорошими людьми*, но *лучшими из людей*. Их высказывания расценивались как Божественные изречения, их указания – как законы, их практическое поведение – как *нерушимое правило*.

[2] Их *мерзкая внутренность*, которую видел Бог: *«Он знает ваши сердца*, они представляют собой *мерзость* в Его глазах, ибо полны всякого рода нечистоты». Отметим: *во-первых*, глупо *выказывать себя праведниками перед людьми* и думать, что если люди не знают о нас *ничего худого*, то этого вполне достаточно для нашего оправдания в день великого суда, ибо Бог, видящий наши сердца, знает о том зле внутри нас, которого никто другой не подозревает. *Бог знает сердца наши*, как много в них лжи, и это обязывает

нас проверять собственную самооценку и уверенность в себе, ибо мы имеем все основания унижать себя и не доверять самим себе. Во-вторых, неразумно судить о людях и вещах, основываясь на мнениях людей, увлекаясь общим потоком пошлых суждений; ибо то, что *высоко у людей*, которые судят по внешности, может оказаться *мерзостью пред Богом*, Который видит все в истинном свете и судит, мы уверены в этом, по правде. И, напротив, существуют те, кого люди презирают и осуждают, в то время как Бог оправдывает и одобряет их, 2 Кор. 10:18.

(3) Оставив их, Христос обращается к мытарям и грешникам, на которых Его благовестие с большей вероятностью окажет воздействие, чем на сребролюбивых и надменных фарисеев (ст. 16): «Закон и пророки были до Иоанна; ветхозаветное домостроительство, которое *ограничивалось* вами, иудеями, продолжалось до появления Иоанна Крестителя, и вам казалось, что только вы одни обладаете праведностью и спасением, и вы гордились этим, а то, что вы сведущи в законе и пророчествах, заставляло людей уважать вас. Но с появлением Иоанна Крестителя Царствие Божие благовестуется, то есть проповедуется новозаветное домостроительство, которое не оценивает людей с точки зрения их знания закона, но *всякий усилием* входит в евангельское Царство, язычники наравне с иудеями, и никто не должен считать себя обязанным пропустить в него вперед себя вышестоящих людей или стоять и ждать, когда начальники и фарисеи поведут их туда. Это не государственное, национальное установление, каким было иудейское домостроительство, когда *спасение было от Иудеев*, но касающееся лично каждого, поэтому *всякий*, кто понял, что он должен спасти свою душу и подготовиться к вечности, пробивает себе дорогу туда, чтобы не потерпеть неудачи, проводя время за пустыми разговорами и приветствиями». Некоторые так истолковывают смысл этого стиха: фарисеи смеялись над Христом, за то что Он говорил презрительно о богатых, ибо, думали они, разве не было в законе и пророках множество обетований о богатствах и других временных благах? Разве не было среди самых лучших Божьих рабов очень богатых людей, как например, Авраам и Давид? «Действительно, – как бы говорит Христос, – так оно и было, однако теперь, когда благовестуется Царство Божье, все приняло иной оборот: теперь блаженные нищие, плачущие и преследуемые». Фарисеи, в воздаяние народу за их уважение к ним, позволяли им дер-

жаться дешевой, легкой, формальной религии. «Но теперь, когда проповедуются Евангелие, у людей открываются глаза, и как они не могут более питать прежнего почтения к фарисеям, так не могут и довольствоваться той безразличной, холодной религией, в которой были воспитаны, но *прилагают* святое усилие, чтобы войти в Царствие Божье». Отметим, кто хочет войти в небеса, те должны приложить много стараний, должны плыть против течения, идти против толпы, идущей в противоположном направлении.

(4) Однако Христос возражает при этом против всякого намерения умалить закон (ст. 17): *Но скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из закона пропадет*. Нравственный закон утверждён и ратифицирован, и ни один его пункт не может измениться, предписанные им обязанности по-прежнему остаются обязанностями, грехи, запрещенные им, так и остаются грехами. Более того, заповеди его объясняются и усиливаются в Евангелии, делаются более духовными. Обрядовый закон нашел в Евангелии свое совершенное исполнение, тени его заполняются евангельскими красками; ни *одна черта* из закона *не пропадает*, ибо она впечатана в Евангелие, хотя сила его как закона уничтожена, но картины его как прообразы сияют очень ярко, как свидетельствует об этом послание Евреям. Закон допускал некоторые вещи, во избежание большего зла, которые в Евангелии не допускаются, однако это не наносит никакого ущерба или умаления достоинству закона, но приводит к первоначальному значению закона, как например в случае закона о разводе (ст. 18), о чем мы читали ранее в Мат. 5:32; 19:9. Христос не допускает развода, ибо Его Евангелие призвано поразить горький корень развращенных похотей и страстей человеческих, уничтожить их, вырвать прочь; поэтому им не следует *потворствовать* так, как *потворствовали* прежде допущения закона, ибо, чем больше им потворствуют, тем более неумеренными и упорными они становятся.

Стихи 19–31

Если притча о блудном сыне раскрывает перед нами евангельскую благодать, несущую ободрение нам всем, то эта говорит о *грядущем гневе* и предназначена для нашего пробуждения; кого она не пробуждает, те очень крепко спят в своих грехах. Фарисеи смеялись над проповедью Христа против сребролюбивых людей, и эта притча должна была

сделать этих насмешников серьезными. Евангелие Христа направлено к тому, чтобы смирить нас с бедностью и скорбями, а также вооружить против мирской настроенности и чувственности. Эти две великие цели достигаются с помощью этой притчи, приподнимающей завесу и позволяющей нам взглянуть на конец того и другого в ином мире. Она не похожа на другие притчи Христа, в которых духовные истины представляются с помощью аналогий с земными явлениями, как например, притчи о сеятеле и семени (исключая притчу об овцах и козлах), о блудном сыне и, фактически, все остальные, кроме этой. Здесь *духовные реальности* представлены в виде повествования, или описания различных положений добрых и злых в этом мире и в будущем. Мы не можем сказать, что это описание какого-то конкретного случая, так как это *реальная действительность*, подтверждаемая каждый день, – бедные благочестивые люди, презираемые и попираемые людьми, умирают в своей нищете и идут в небо, где обретают блаженство и радость, которые их прежние бедствия делают еще более сладостными для них, а богачи, жившие в удовольствиях и роскоши и не проявлявшие милосердия к бедным, умирают и переходят в состояние невыносимых мучений, которые их прежняя жизнь, проведенная в чувственных удовольствиях, делает особенно мучительными и ужасными, и от которых нет никакого избавления. Разве это притча? Есть ли в ней какие-нибудь аналогии? Разговор между Авраамом и богачом всего лишь иллюстрирует это повествование, делает его более впечатляющим, как и разговор Бога с сатаной в истории Иова. Наш Спаситель пришел на землю, чтобы открыть нам иной мир, показать связь между *этим* и *тем* миром, что Он и делает здесь. В этом описании (ибо я предпочитаю именно так называть его) мы можем заметить:

I. Различное положение *нечестивого богача* и *благочестивого бедняка* в этом мире. Мы знаем, что некоторые и теперь, подобно древним иудеям, готовы считать преуспевание в жизни одним из признаков истинной церкви, доброго человека и избранника неба и едва достаивают бедного человека своего благосклонного отношения. Христос старался исправить это ошибочное понятие при всяком случае, здесь Он делает это очень обстоятельно, представляя нам:

1. Нечестивого человека (который будет вечно несчастным) на вершине его благоденствия (ст. 19): *Некоторый человек был богат...* Мы называем его обычно (на латинс-

ком языке) *Dives – богатый человек*. Однако, как отмечает епископ Тиллотсон (Tillotson), он, в противоположность нищему, не называется по имени, потому что указание имени какого-либо конкретного богача в таком повествовании, как это, вызвало бы возмущение и вражду. Но другие отмечают, что Христос не хотел оказывать так много чести этому богачу, называя его по имени, хотя сам богач, называя свои земли собственным именем, вероятно, думал, что оно переживет имя нищего, сидящего у его ворот, тогда как здесь оно упоминается, а имя богача передается забвению. Итак, об этом богаче говорится следующее:

(1) *Что он одевался в порфиру и виссон*, это было его *украшение*. *Виссон* он носил ради *удобства*, и менял его, несомненно, каждый день (имел как ночной, так и дневной виссон), *порфиру* же – ради *великолепия*, ибо это была одежда царей, что позволяет предположить, что Христос имел в виду Ирода в порфире. Он никогда не появлялся на людях иначе как в весьма величественном виде.

(2) *Он каждый день пируествовал блистательно*. На столе его были разные кушанья и лакомства, какие только могли предложить ему природа и искусство человека; сервирован он был серебром, прислуживавшие за столом слуги были одеты, без сомнения, в богатые ливреи, и гостями за его столом были те, кто, как он считал, украшали его. Что же плохого было во всем этом? Быть богатым – это не грех, не грех носить пурпур и виссон или устраивать богатые столы, если состояние человека позволяет ему это делать. Здесь ничего не говорится о том, что он стяжал свое имение нечестным путем, путем угнетения или вымогательства, не говорится также, что он был пьяница или других принуждал пить. Но Христос хотел показать нам этой притчей: [1] *Что человек может обладать в этом мире большой долей богатства, великолепия и удовольствий разного рода, но оказаться под гневом и проклятием Бога и погибнуть навеки. Богатая жизнь людей не дает нам повода для заключения, что Бог их особенно любит и потому дал им так много или что они очень любят Бога за то, что Он наделил их этим богатством; счастье заключается не в земных благах.* [2] *Что изобилие и удовольствия крайне опасны и для многих оказываются гибельным искушением – предавшись роскоши и чувственности, они совсем забывают о Боге и загробном мире. Этот человек мог бы быть более блажен, если бы не имел такого богатства и таких наслаждений.* [3] *Что потворство телу,*

его удобствам и удовольствиям губительны для души и ее интересов. Это правда, что хорошо есть и хорошо одеваться вполне законно, но правда и то, что зачастую все это становится средством, питающим гордость и сластолюбие, и таким образом превращается в грех для нас. [4] Что пиршествуя со своими друзьями и забывая при этом о страданиях бедных и несчастных людей, мы раздражаем Бога и вызываем Его проклятие на свою душу. Грех этого человека заключался не столько в том, как он ел и одевался, сколько в том, что он заботился только о себе.

2. Здесь представлен также благочестивый человек (который будет вечно блажен), находящийся на глубине крайне бедственного и несчастного положения (ст. 20): *Был также некоторый нищий, именем Лазарь...* Нищий с таким именем, выдающегося благочестия и очень несчастный, был, вероятно, хорошо известен в то время добрым людям: нищий, предположим, Елеазар, то есть Лазарь. Некоторые считают, что Елеазар – это имя, подходящее для всякого нищего, ибо оно означает *помощь от Господа*, к которой вынуждены прибегать лишенные *другой помощи*. Этот несчастный дошел до крайнего бедствия, до такого несчастного, жалкого состояния, какое только можно представить себе в этом мире.

(1) Тело его все было покрыто *струпьями*, как у Иова. Быть больным и немощным телом – большое несчастье, но струпья особенно *мучительны* для самого больного и *отвратительны* для окружающих.

(2) Он был вынужден просить хлеба и питаться объедками, какие мог добыть у дверей богатых домов. Он был таким больным и увечным, что не мог самостоятельно передвигаться, но кто-нибудь из сострадательных людей переносил его и *укладывал у ворот богача*. Примечание. Кто не в состоянии помочь бедным из своего кошелька, пусть поможет им своим *состраданием*; кто не может подать им *копейки*, пусть подаст свою *руку*; кто сам не имеет необходимых средств, чтобы дать им, должен привести их к тем, кто может им дать. Положение Лазаря было настолько бедственным, что он не мог сам себя содержать, не имел родственников, к которым мог бы пойти, и церковь не заботилась о нем. То, что такой благочестивый человек как Лазарь был предоставлен умирать от недостатка пищи, свидетельствует об упадке иудейской церкви того времени. Заметим следующее:

[1] Он мог надеяться только на то, что падало со стола богача: он *желал напиться*

крошками, ст. 21. Он не рассчитывал получить какое-то блюдо с его стола (хотя и должен был бы иметь его, причем одно из лучших), но был благодарен за крошки, падающие со стола богача, за объедки, оставшиеся после него, более того, после его псов. *С мольбою говорит нищий* и должен довольствоваться тем, что ему подадут. Это отмечается с целью показать, *во-первых*, в каком бедственном положении и в каком настроении духа находился этот несчастный человек. Он был *нищим*, но, будучи *нищим духом*, довольствовался своим положением. Он лежал у ворот дома богатого человека без жалоб, стонов и криков, но молча и смиренно, *желая напиться крошками*, падающими с его стола. Этот несчастный нищий был добрым человеком и был в благоволении у Бога. Отметим, часто самые любимые Божьи рабы и святые переживают жестокие скорби в этом мире, в то время как нечестивые благоденствуют и избыточествуют, Пс. 72:7, 11, 12. Чадо гнева и наследник ада сидит в доме, пиршествуя блистательно, а чадо любви и наследник неба лежит у его ворот, умирая с голоду. Можно ли после этого судить о духовном состоянии людей по их внешнему положению? *Во-вторых*, каким было отношение богача к Лазарю. Ничего не сказано, чтобы он как-то унижал его, гнал от своих ворот или причинял ему какой-то вред, но ясно подразумевается, что он относился к нему пренебрежительно, не замечал его и не заботился о нем. Перед ним был достойный объект милосердия, причем очень трогательный, говорящий сам за себя, и находился он у *его собственных ворот*. У нищего был добрый характер, доброе поведение, все, что могло вызвать одобрение в его адрес. Малое было бы *великим* благом для него, но богач не замечал его, не отдавал повеления своим слугам взять его и поселить в какой-нибудь сарай или в какую-то пристройку, но оставил его лежать у ворот. Примечание. Недостаточно только не угнетать и не попираť права бедных; мы будем признаны неверными управителями имения нашего Господа, если откажемся поддерживать бедных и облегчать их тяжелую участь. Самый ужасный приговор будет некогда вынесен на следующем основании: *алкал Я, и вы не дали Мне есть*. Я удивляюсь на богачей, которые читают Евангелие и говорят, что верят в него, и в то же время могут так равнодушно проходить мимо вопиющей нужды и горя бедных, несчастных людей.

[2] Как обращались с ним собаки: *и псы приходя лизали струпья его*. Возможно, бо-

гач держал охотничью свору или каких-нибудь других собак для своих развлечений, для угождения своим прихотям, и эти собаки ели вдоволь, в то время как бедный Лазарь едва поддерживал свое существование. Отметим, кто кормит своих собак и пренебрегает бедными людьми, тот даст за это отчет после своей смерти. Вина многих богатых людей, лишенных всякого милосердия, усугубляется тем, что они тратят на свои причуды и безумные прихоти столько, что это могло бы восполнить нужды многих добрых христиан и утешить их сердца. Это преступление перед Богом и унижение человеческого достоинства, когда люди откармливают своих собак и лошадей, а бедных соседей оставляют умирать от голода. Итак, *псы приходя лизали струпья* бедного Лазаря, что можно рассматривать, *во-первых*, как усугубление его несчастного положения. Струпья его были *кровоточащими*, это привлекало собак, они приходили и лизали их, как некогда псы лизали кровь Навуфея и Ахава, 3 Цар. 21:19. В Пс. 67:24 мы читаем о *псах, погружающих языки свои в кровь врагов*. Они нападали на него, живого, как будто он был уже мертв, и он был не в силах защититься от них, ни один же из слуг не был настолько любезен, чтобы удержать их. Эти псы были похожи на своего хозяина: лакомясь человеческой кровью, они думали, что роскошно питаются. Или же, *во-вторых*, это можно рассматривать как некоторое облегчение несчастного положения Лазаря; в то время как хозяин был *жестокосерд* к нему, *псы приходили и лизали его раны*, что смягчало их и успокаивало боль. Не сказано, что они *высасывали* раны, но что они *лизали* их, что могло способствовать их заживлению. Псы были более милосердны к нему, чем их хозяин.

II. *Различное положение благочестивого нищего и нечестивого богача в момент их смерти и после нее*. До сих пор казалось, что нечестивый богач обладал всеми преимуществами, но *existus acta probat* – *подождем немного, чтобы увидеть конец*.

1. Они оба умерли (ст. 22): *Умер нищий... умер и богач*. Смерть – общий удел бедных и богатых, благочестивых и нечестивых; смерть всех объединяет. Один умирает *в самой полноте сил своих*, а другой – *с душою огорченною*, но оба они *вместе будут лежать во прахе и червь покроет их*, Иов. 21:26. Смерть не благоволит ни к богатому, ради его богатства, ни к бедному, ради его бедности. Святые умирают, чтобы расстаться со своими печальями и войти в радость. Грешники умирают для того, чтобы дать от-

чет. И богатые и бедные должны готовиться к смерти, ибо она ждет и тех и других. *Mors sceptrum ligonibus aequat* – *смерть не отличается скипетр от лопаты*.

Aequo pulsat pauperum tabernas, Regumque tarres.

Размеренно шагая, беспристрастная судьба Стучится в ворота хижин и дворцов.

2. *Нищий умер первым*. Бог часто забывает благочестивых людей из этого мира, оставляя нечестивых дальше процветать на этой земле. Для нищего было благом, что так быстро пришел конец его страданиям, и так как он не мог найти другого убежища или места покоя, его *положили в могилу, где утомленный находит покой*.

3. *Умер богач, и похоронили его*. О погребении нищего не сказано ничего. Выкопали где-нибудь яму и бросили в нее его тело, без всяких церемоний. Он был *погребен простым погребением*, больше того: хорошо, если те, кто позволял собакам лизать его струпья, не позволили им грызть его кости. А богачу устроили пышные похороны, он лежал на парадном одре, процессия плакальщиц сопровождала его до самой могилы, на которой воздвигли величественный памятник; вероятно, была произнесена хвалебная надгробная речь о его великодушии, о его богатых столах, о которых вспоминали те, что некогда пировали за ними. О злодее сказано, что его *провожают ко гробам* без малейшего смущения, *укладывают в могилу и глыбы долины сладки для него*, Иов. 21:32, 33. Как мало пользы человеку от погребальных церемоний!

4. *Умер нищий и отнесен был Ангелами на доно Авраамово*. Как много чести было оказано его душе этим сопровождением ее к месту покоя, насколько она превосходила честь, оказанную богачу, когда тело его с таким почетом было отнесено в его гробницу! Заметим: (1) Душа Лазаря *существовала* в состоянии отделения от тела. Она не умерла и не заснула вместе с телом его, она жила, действовала и сознавала, что с ней происходит. (2) Душа его была *отнесена* в иной мир, в мир духов; она вернулась к Богу, Который дал ее, на свою родину. Именно это подразумевается под словами *отнесен был*. Дух человека идет вверх, к небу. (3) Ангелы позаботились о ней, она была *отнесена* ангелами. Ангелы – это служебные духи, посылаемые на служение для наследников спасения, не только во время их жизни, но и когда они умирают; им вменено в обязанность *носить их на руках* как во время их земного странствования, так и

при их великом переселении в небесный дом, чтобы быть их водителями и хранителями в местах неизвестных и небезопасных. Душа человека, если она не привязана к этой земле и не отягощена земным, как неосвященные души, сама по себе обладает упругостью и способна *возноситься*, как только освобождается от тела; но Христос не оставляет без опеки души тех, кто принадлежит Ему, и направляет особых посланников, чтобы привести их к Нему. Казалось бы, вполне достаточно было бы и одного ангела, но их было больше, так же как и за Илией было послано много ангелов. Колесницу египетского царя Амазиса везли цари, но что это в сравнении с честью святых? Святые возносятся на небо силой Христова вознесения, а свита из числа ангелов добавляется ради великолепия и торжественности. Святые будут доставлены к Нему не только в целостности и сохранности, но и с почетом. Как могли сравниться те, что несли гроб с телом богача, даже если они были людьми высшего ранга, с несшими Лазаря? Ангелы не побрезговали коснуться Лазаря, ибо стружья были на его теле, а не на его душе; душа его была представлена перед Богом *без пятна, или порока, или чего-либо подобного*. «Теперь, благословенные ангелы, придите и исполните ваше служение», – сказал один добрый человек, испуская дух. (4) Душа его была отнесена на лоно Авраамово. Иудеи выражали блаженное состояние праведных после смерти тремя способами: они идут в *Едемский сад*; они идут к *престолу славы*; они идут на *лоно Авраамово*; это последнее выражение используется в данном случае наш Господь. Авраам был *отцом верных*; и куда еще могут быть собраны души верных, как не к нему, и он, как нежный отец, прижимает их к *своей груди*, особенно при первом их приходе, чтобы приветствовать и ободрить их, только что пришедших от скорбей и трудов этого мира? Лазарь был отнесен на *лоно Авраамово*, чтобы пиршествовать с ним, так как во время пиршеств гости возлежали, так сказать, на груди друг у друга. На небесах святые *воссядут вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом*. Авраам был великий и богатый человек, тем не менее он не пренебрег на небесах бедным Лазарем, не отказался принять его на лоно свое. Богатые святые и бедные встретятся на небесах. Этот нищий Лазарь, которого не впускали в ворота богача, был проведен в гостиную, в спальную комнату небесного дворца; тот, кого богатый обжо-

ра презирал и *ставил на один уровень с псами*, был отнесен на лоно Авраамово.

5. После описания *смерти и погребения богача*, мы читаем о нем следующее: *и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, ст. 23.*

(1) Его положение оказалось крайне плачевным. *Он в аде, в преисподней*, в состоянии душ, разделенных с телом, и терпит *страшные муки* и невыразимые *страдания*. Как души верных сразу после освобождения от бремени плоти оказываются в состоянии радости и блаженства, так нечестивые, неосвященные души немедленно, после того как отрываются смертью от своих плотских удовольствий, погружаются в страдания и бесконечные, бесцельные и неисцелимые мучения, которые при воскресении тела еще более усиливаются, достигают полной степени. *Богатый человек* всецело посвятил себя *чувственным удовольствиям этого мира*, был полностью ими *поглощен, избрал их* своим уделом, поэтому совершенно был не способен испытывать *удовольствия мира духов*, для такого плотского сердца, как у этого богача, они не могли быть *удовольствиями*, никакого утешения он не мог найти в них, поэтому он неизбежно был исключен из этого мира. И это еще не все: он был жестокосерд по отношению к бедным из числа детей Божьих, и поэтому не только лишается милости, но и осуждается *судом без милости*, подвергается наказанию как за грехи *чувственности*, так и за грехи *упущения*.

(2) Несчастное состояние богача усугублялось тем, что он знал о блаженстве Лазаря: *он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его*. Душа мучается, и глаза поднимаются. Теперь он начал понимать, что случилось с нищим Лазарем. Он не находил его там, где был сам, более того, он ясно видел его вдали, на лоне Авраамовом, и так ясно, как если бы видел его физическими глазами. О подобном отягчении страданий осужденных мы читали выше (гл. 13:28): *когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон*. [1] Он *увидел вдали Авраама*. Должно быть, ему было приятно видеть Авраама, но видеть его вдали было мучительно. Рядом с собой он видел бесов и таких же осужденных, как он сам, видел страшные и мучительные картины, а вдали – Авраама. Отметим, каждый взгляд в преисподней увеличивает мучение. [2] Он *увидел Лазаря на лоне его*. Того самого Лазаря, которого считал таким ничтожным и презренным, не стоящим его внимания. Теперь он видит его возвеличенным, достой-

ным зависти. Вид Лазаря напоминает ему о его жестоком и варварском обращении с ним на земле, а созерцание его блаженного состояния делает его собственное страдание еще более горьким.

III. Описание того, что произошло между богачом и Авраамом, находившимися в состоянии отделения – отделения друг от друга и от этого мира. Хотя, по всей вероятности, никаких диалогов или бесед между прославленными святыми и осужденными грешниками там нет и не будет, тем не менее весьма уместно представлять посредством таких диалогов мысли и чувства тех и других; так обычно и делается в повествованиях, особенно в трогательных. Поскольку мы читаем об осужденных грешниках, мучимых *пред Агнцем* (Отк. 14:10), и о верных рабах Божьих, смотрящих на *отступивших от завета, ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет* (Ис. 66:23), то нелепо предполагать возможность подобных бесед. Итак, в данной беседе мы находим:

1. Просьбу богача к Аврааму о некотором облегчении его мучений, *ст.* 24. Увидев вдали Авраама, *он возопил к нему, возопил громко, как человек, который кричит всерьез, кричит от боли и мук, сопровождая свои просьбы пронзительными возгласами, чтобы усилить их и вызвать сострадание.* Тот, кто привык громко *повелевать*, теперь громко *вопиет*, громче, чем когда-то Лазарь вопил у его ворот. Песни буйного веселья и разгула сменились горьким плачем. Заметьте здесь,

(1) Как он называет Авраама: *отче Аврааме*. В аду окажется много тех, кто может назвать Авраама *отцом*, являющихся его семенем по плоти, больше того, много будет тех, которые по названию и исповеданию являются детьми завета, заключенного с Авраамом. Может быть, этот богач во время своего плотского веселья посмеивался над Авраамом и историей его жизни, как поступают и насмешники последних дней. Но теперь он обращается к нему, называя его с уважением: *отче Аврааме*. Отметим, наступают дни, когда нечестивые люди будут рады навязаться в знакомые к праведникам и заявить о своем родстве с ними, хотя сейчас они насмеются над ними. Авраам в этом повествовании представляет Христа, ибо Ему отдан всякий суд, и Авраам здесь выражает Его мысли. Те, что сейчас пренебрегают Христом, скоро буду искать Его расположения: *Господи, Господи*.

(2) Он описывает ему свое ужасное состояние: *я мучусь в пламени сем*. Он жалуется на мучения, испытываемые его душой,

следовательно, это пламя действует на души; таков огонь *гнева Божьего*, который жжет виновную совесть, таков огонь охватывающего душу ужаса и угрызений совести, самоосуждения и самообвинений. Ничего нет более болезненного и мучительного для тела, как мучения от огня, поэтому именно в этом виде представляются страдания и агония осужденных душ.

(3) Он просит Авраама о сострадании к его мучениям: *умилосердись надо мною*. Примечание. Придет день, когда пренебрегавшие милостью Божьей будут умолять о ней. Когда кончится время милости и предложения ее перестанут звучать, они будут просить: *о, помилуй, помилуй*. Богач, не оказавший милости Лазарю, теперь ждет милости от него, «ибо, – думает он, – Лазарь более доброжелателен, чем был я». Благодарение, о котором он просит: *пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой*. [1] Он особенно жалуется на мучения *языка* своего, как если бы язык испытывал большие муки, чем остальные члены его тела; наказание соответствует греху. *Язык* – один из органов речи, и мучения его должны были напомнить богачу о всех злых словах, которые он произносил против Бога и человека, о его ругательствах и богохульствах, о всех его *жестоких словах и сквернословии*. Он осуждается своими собственными словами и мучается поэтому своим собственным языком. Язык является также одним из органов вкуса, поэтому мучения его должны напомнить ему о его неумеренных наслаждениях чувственными удовольствиями, которые *вкушал своим языком*. [2] Он просит о *капле воды, чтобы прохладить его язык*. Он не говорит: «Отче Аврааме, избавь меня от этих мук, помоги мне выйти из преисподней», потому что совершенно *отчаялся в надежде* на это. Он просит о самом малом, о чем можно было попросить, об одной *капле воды*, чтобы облегчить мучения языка хотя бы на мгновение. [3] Некоторые подозревают, что он при этом преследовал недобрые цели, надеясь, что, когда Лазарь окажется рядом с ним, он схватит его и помешает ему вернуться на лоно Авраамово. Сердце, исполненное злобы против Бога, озлоблено и против Его народа. Но проявим милосердие даже к осужденным грешникам и допустим, что богач хотел почтить Лазаря, показать ему, как он хотел бы теперь быть ему обязанным. Он *указывает* на Лазаря, поскольку *знает* его и считает, что Лазарь не откажет ему в этом добром деле ради их старого знакомства. Гротий (Grotius),

описывая муки злых людей, цитирует Платона и среди прочего говорит, что они *постоянно вопиют* к тем, кого они *убили* или как-то *обидели*, умоляя их *простить* соделанное ими зло. Примечание. Приближается день, когда те, кто теперь ненавидит и презирает детей Божьих, были бы рады воспользоваться их милосердием.

2. Ответ Авраама на эту просьбу. В общем, он не удовлетворил ее. Он не захотел дать ему даже одной *капли воды*, чтобы *прохладить его язык*. Отметим, осужденным в аду не будет никакого облегчения или смягчения их страданий. Если мы пользуемся предоставленными нам возможностями сейчас, то можем вечно и в полной мере наслаждаться потоками милости; если же мы теперь пренебрегаем предлагаемой милостью, то напрасно будем ожидать хоть капли милосердия в аду. Обратите внимание, как справедливо воздается этому богачу его же собственной монетой. Тому, кто отказывал в крошке хлеба, отказано теперь в капле воды. В Слове Божьем сказано: *просите, и дано будет вам*. Если же мы упустим это благоприятное время, то можем просить, но нам уже не дастся. Однако это еще не все. Если бы Авраам только сказал: «Вы не получите никакого облегчения вашим мучениям», то и это было бы ужасно. Но он сказал такое, что еще более должно было увеличить его муки, сделать пламя еще горячее, ибо в преисподней все будет мучительным.

(1) Авраам называет его *чадом*, добрым, любезным именем, но в данном случае это только увеличивает горечь отказа на его просьбу, ибо он закрывал от него отцовское сострадание. Он был сыном, но мятежным сыном, а теперь и лишенным сыновнего наследства. Как безумны те, кто *уповает* на то, что они *дети Авраама*, если мы находим в преисподней того, кого Авраам называет *чадом*.

(2) Он напоминает ему о том, каким было его положение и положение Лазаря во время их *земной жизни*: *чадо! вспомни...* Это режущее слово. Воспоминания осужденных душ будут их мучителями, их совесть тогда проснется и зашевелится, чтобы исполнить свое дело, чего они не позволяли ей делать здесь, на земле. Ничто не подольет масла в огонь преисподней более, чем эти слова: *чадо! вспомни*. Этот призыв *помнить* звучит сейчас ко всем грешникам, но они не помнят, не хотят помнить и ищут пути, чтобы избежать этого. «*Чадо, помни* Создателя твоего, Искупителя твоего, помни об ожидающем тебя конце». Но они глухи к этим *напомина-*

ниям и забывают о том, для чего им дана память, поэтому вполне справедливо, что их вечные мучения будут возбуждаться словами *чадо! вспомни*, к которым они уже не будут глухи. Каким страшным колокольным звоном будет звучать в наших ушах: «*Чадо! вспомни* о множестве предупреждений, которые были тебе даны, чтобы ты не оказался в этом месте мучений, и на которые ты не пожелал обратить внимания; вспомни о всех тех приглашениях принять вечную жизнь и славу, которые ты не хотел принимать!» Но богачу напоминает здесь о том, что: [1] Он *получил уже доброе в жизни своей*. Ему не было сказано, что он *злоупотреблял* этим добрым, но что *получил* его: «Вспомни, каким щедрым благодетелем был Бог для тебя, как охотно Он делал тебе добро, поэтому ты не можешь утверждать, что Он тебе чего-то должен, нет, Он не должен тебе даже *капельки воды*. То, что Он тебе дал, ты *уже получил*, и это было все; ты никогда не расписывался в получении того, что Он дал тебе, своей благодарной признательностью Ему, и тем более никогда ничем не воздавал за полученное из чувства благодарности, не употреблял его в добрых целях; ты был могилой для Божьих благодеяний, в которой они оказались погребенными, а не полем, на котором они могли бы быть посеяны. Ты уже получил *доброе твое*, ты получил и использовал дарованные тебе блага так, как будто они были только твоими и ты не должен был отчитываться за них. Или, вернее: это было то, что ты сам избрал для себя, как *твое доброе*, что было в глазах твоих *наилучшим*, чем ты довольствовался и в чем видел свой удел. Ты ел, пил, одевался в богатые и красивые одежды и в этом находил свое счастье, это было *твоей наградой, твоим утешением, грошом*, на который ты согласился, и ты получил его. Ты хотел *доброто в твоей земной жизни* и не помышлял о лучшем в жизни иной, поэтому у тебя нет никаких оснований ожидать это лучшее. День твоего *доброто* кончился и канул в вечность, теперь пришел день твоего *злого*, день расплаты за все содеянное тобою зло. Ты уже получил последнюю каплю *из чаши милостей*, на которые ты мог надеяться, что они выпадут на твою долю, не осталось ничего, кроме *чаши гнева*, без всякой примеси. [2] Вспомни также, какое *зло получил Лазарь*. Ты завидуешь его блаженству здесь, но подумай, как много бедствий он имел в *своей земной жизни*. Ты имел *так много доброто*, сколько могло выпасть на долю такого *плохого человека*, а у него было так *много зол*, какие только

могли выпасть на долю такого *доброто* человека. Он получил свое злое, он переносил его терпеливо, принимал его из рук Божьих, как Иов (Иов. 2:10: *неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злое не будем принимать?*), он принимал его как лекарство, назначенное для исцеления его духовных недугов, и лечение оказалось эффективным». Как нечестивые люди имеют *доброе* только в этой жизни, а при смерти навсегда отделяются от всего доброго, так благочестивые люди имеют злое только в *этой жизни*, а при смерти становятся недосягаемыми для него навеки. Таким образом Авраам пробуждает его совесть, чтобы он вспомнил, как он относился к Лазарю в то время, когда наслаждался *доброто*, а Лазарь стонал под гнетом *злого*; он не должен забывать о том, что не хотел тогда оказать помощь Лазарю, поэтому теперь как может он ожидать помощи от Лазаря? Если бы в своей земной жизни Лазарь когда-нибудь стал богатым, а богач нищим, то Лазарь посчитал бы своим долгом помочь ему, а не укорять за прежнюю жестокость, но в загробной жизни, когда наступает время возмездия, те, с которыми и люди и Бог обходились лучше, чем они того заслуживали, должны ожидать воздаяния, *каждый по своим делам*.

(3) Он напоминает ему о том, как Лазарь теперь блаженствует, а он страдает: *ныне же положение изменилось коренным образом и таковым останется навсегда: он здесь утешается, а ты страдаешь*. Ему не надо было говорить, что он *страдает*, он чувствовал это и сам, знал он также о том, что возлежащие на лоне Авраамовом не могут не утешаться, однако Авраам напоминает ему об этом, чтобы, сравнивая то и другое, он мог заметить *праведность Бога*, воздающего *скорбью оскорбляющим Его детей, а оскорбляемым отрадою*, 2 Фес. 1:6, 7. Заметим: [1] Небеса – это *утешение*, а ад – *мучение*; небеса – *ликование*, ад – *плач и скрежет зубов*, страдания, достигшие своей наивысшей степени. [2] Как только душа оставляет тело, то немедленно идет либо на небо, либо в ад, утешаться или страдать, но не засыпает и не проходит чистилище. [3] Небеса действительно будут небом для тех, кто войдет туда через многие великие скорби в этом мире, для тех, кто имел здесь благодать, но мало утешения (возможно, души их отказались от утешения), однако, когда они уснут во Христе, то о них поистине можно будет сказать: *«Теперь они утешились, теперь все их слезы отерты, все их страхи исчезли»*. В небесах вечное утешение. И, с другой стороны,

ад будет настоящим адом для тех, кто сойдет туда из среды всевозможных чувственных наслаждений и удовольствий. Для них страдания будут более мучительны, как земные бедствия для женщины, жившей в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и *изнеженности*, Втор. 28:56.

(4) Он уверяет богача, что совершенно бессмысленно надеяться на какую-то помощь от Лазаря, ибо (ст. 26): *сверх того, хуже того, между нами и вами утверждена великая пропасть... непродолима бездна*, так что никакая связь между прославленными святыми и осужденными грешниками невозможна. [1] Самый добрый святой на небесах не может сойти в собрание обреченных на вечные муки, чтобы утешить или облегчить страдания кого бы то ни было из своих прежних друзей. *«Хотящие перейти отсюда к вам не могут, они не могут уйти от созерцания лица своего Отца, они не могут оставить свое служение у Его престола, чтобы принести вам воды, это не их дело»*. [2] Самый смелый грешник в аду не может вырваться из этой темницы, не может преодолеть эту великую пропасть. *Также и оттуда к нам не переходят*. Этого не следует ожидать, ибо дверь благодати затворена, мост убран, никакой пароль, никакое поручительство не откроют перехода, даже на один час. В мире этом – да будет благословенно имя Божье – не утверждена великая пропасть между состоянием по плоти и состоянием по благодати, мы можем перейти из одного в другое, от греха к Богу. Но если мы умерли в грехах, если мы бросились в преисподнюю, то там перехода уже нет. Это пропасть, в которой *нет воды, из которой нет спасения*. Бог Своим указом и определением утвердил эту пропасть, и весь мир не может упразднить ее. Несчастное творение обречено на отчаяние, слишком поздно что-либо изменить в их положении, или как-то облегчить его. В *свое время* это положение можно было бы предотвратить, но теперь оно не может быть исправлено *никогда*. Положение осужденного грешника утверждено неизменным приговором. Камень, приваленный к двери преисподней, не может быть отвален.

3. В своем следующем обращении к отцу своему Аврааму богач просит не за себя, его уста замкнулись, ему нечего было сказать в ответ на отказ Авраама в капле воды. Осужденные грешники убедятся в том, что вынесенный им приговор справедлив, и они не могут облегчить свои страдания, протестуя против него. Поскольку ему не дали капли

воды, чтобы *охладить язык*, мы можем предположить, что он *кусал его от страдания*, как сказано о тех, на кого *излилась чаша гнева* Божьего, Отк. 16:10. Громкие вопли, испускаемые теперь им, были, вероятно, ужасны, однако, имея возможность разговаривать с Авраамом, он решил использовать ее, чтобы помочь спастись своим родственникам, оставшимся на земле, ибо для собственного блага он уже не мог воспользоваться ею.

(1) Он умоляет послать Лазаря в *дом отца* своего с этим поручением: *так прошу тебя, отче, ст. 27*. Опять он обращается к Аврааму и проявляет настойчивость в своей просьбе. «*Прошу тебя, отче. О, не откажи мне в этом*». Во время своей жизни на земле он мог бы просить и был бы услышан, но теперь он молил напрасно. «Поскольку ты отказал мне в первой просьбе, *так будь сострадательн и не откажи в этой*». Или: «Поскольку утверждена *великая пропасть* и мои братья не смогут преодолеть ее, когда окажутся здесь, то пошли предупредить их, чтобы они не попали сюда». Или: «Хотя между мною и тобою *утверждена великая пропасть*, тем не менее, поскольку между тобою и ими такой пропасти нет, пошли туда Лазаря. Пошли его назад, *в дом отца моего*, он хорошо знает, где он находится, ибо был там много раз, когда ему отказывали в крохах, падающих со стола. Он знает, что у меня *пятеро братьев* там, если он явится к ним, они *узнуют* его и воспримут сказанное им, так как убеждены, что он человек честный. Пусть он *засвидетельствует* им, пусть расскажет им, в каком состоянии я нахожусь здесь, и объяснит, что я довел себя до этого своим сластолюбием и немилосердным отношением к бедным. Пусть предупредит их, чтобы не шли по моим стопам, не ходили путем, на который я направлял их и оставил на нем, *чтоб и они не пришли в это место мучения*» (ст. 28). Некоторые, замечая, что он говорит только о *пяти братьях*, делают из этого заключение, что у него не было детей, которых он должен был содержать, иначе бы он упомянул о них; это еще более усугубляет вину его немилосердия. Теперь он хотел бы остановить их на их греховных путях. Он не сказал: «Отпусти меня к ним, чтобы я мог засвидетельствовать им», так как знал, что *утверждена пропасть*, и не надеялся на такое благоволение к себе; его приход напугал бы их до *потери сознания*. Но он сказал: «Пошли Лазаря, чей приход будет менее устрашающим, а его свидетельство – вполне достаточным, чтобы отвратить их от *зрехов их*». Теперь он желает спасти своих братьев от

гибели, частично, из чувства любви к ним, ибо не мог не сохранить *естественной привязанности*: он знал их нрав, их искушения, их невежество, их беспечность и хотел предотвратить гибель, к которой они приближались. Но, отчасти, это было из его любви к *самому себе*, так как их приход к нему, в это *место мучений*, как и вид Лазаря, только бы усугубил страдания для него, показавшего им путь сюда. Когда партнеры по греху становятся соучастниками в мучениях, подобно плевелам, связанным в пучок для предания их огню, то они становятся ужасом друг для друга.

(2) Авраам отказывает ему и в этой милости. Ни одна просьба в аду не будет удовлетворена. Делющие молитву богача к Аврааму оправданием своих молитв к умершим святым не могут найти доказательства в пользу этого на примере осужденного грешника, так же как не могут следовать его примеру, потому что все его молитвы оказались *тщетными*. Авраам предлагает им обращаться к свидетельству Моисея и пророков, к обычным средствам убеждения и обращения: у них было написанное Слово, которое они могли читать и слышать от священников. «*Пусть они обращаются к верному слову пророчества*, ибо Бог не будет ради них отступать от обычных методов Своей благодати. *У них есть Моисей и пророки* – это их преимущество. *Пусть слушают их* и растворяют верою слышанное, – это их долг, и этого будет достаточно, чтобы уберечь их от этого места мучений». Из этого явствует, что в книгах Моисея и *пророков* вполне достаточно доказательств, для того чтобы убедить непредвзятых слушателей в существовании загробной жизни, в том, что все люди, добрые и злые, получают свое воздаяние, награду или наказание. Это была та самая истина, в которой богач хотел бы убедить своих братьев и ради которой им следовало обратиться к Моисею и пророкам.

(3) Богач продолжает настаивать на своей просьбе (ст. 30): «*Нет, отче Аврааме... позволь мне настоять на этом*. Это правда, что у них есть Моисей и пророки, и если бы они обратились к ним с должным вниманием, то этого было бы достаточно, но они не сделают этого, они не захотят этого сделать; но *если кто из мертвых придет к ним*, то можно надеяться, что *они покаются*, это будет более убедительным свидетельством для них. Они уже привыкли к Моисею и пророкам и мало обращают на них внимания, а это будет *нечто новое* и потрясающее и обязательно заставит их *раскаяться*, изменить свои по-

рочные привычки и образ жизни». Отметим, неразумные люди склонны думать, что можно найти метод убеждения лучший, чем тот, который избран и назначен Богом.

(4) Авраам решительно отрицает это, приводя убедительную причину (ст. 31): «Если Моисея и пророков не слушают, не верят их свидетельству и не внимают их предостережениям, то, если бы кто из мертвых воскрес, не поверят. Если они не считают с общими откровениями, подтвержденными чудесами, то и свидетельства, данные лично им, не окажут на них никакого действия». [1] Издревле было установлено, что Бог будет говорить через Моисея и пророков, а не через прямых посланников с небес. Израиль предпочел именно такой способ, стоя у горы Синай, поскольку страшился таких посланников. [2] Собщения, принесенные умершими, не могут сказать больше, чем сказано в Писаниях, и с большей властью, чем они. [3] Эти сообщения могут вызвать столько же подозрений в мошенничестве и обмане, сколько вызывают Священные Писания, и даже больше; те, что не верят одному, не будут верить и другому. [4] Та же самая сила развращения, которая преодолевает свидетельство написанного слова, преодолевает и свидетельство мертвых, хотя грешник вначале будет напуган таким свидетельством, однако, оправившись от первого испуга, он снова вернется к своему неверию. [5] В настоящее время Священное Писание является установленным Богом средством для нашего познания Его путей и Его мыслей, и этого вполне достаточно для нас. Устанавливать какой-то другой способ является самонадеянностью с нашей стороны; мы не имеем также никаких оснований ожидать или просить, чтобы благодать Божья действовала на нас путем, отличным от назначенного Богом, но отвергаемого нами. Сказанное здесь нашим Спасителем вскоре нашло свое подтверждение, когда неверующих иудеев, не желавших слушать Моисея и пророков, Христа и апостолов, не убедило и *воскрешение Лазаря из мертвых* (возможно с намеком на него Христос назвал нищего Лазарем). Больше того, они стоворились предать Его смерти и не захотели менять свои убеждения, когда Он тоже *воскрес из мертвых*. Когда Евтих вернулся к жизни, присутствующий при этом народ продолжал слушать проповедь Павла и ничего не спрашивал о нем, Деян. 20:10. Поэтому не будем желать видений и явлений, искать общения с умершими, но будем обращаться

к закону и откровению (Ис. 8:19, 20), ибо это *верное пророческое слово*, на которое мы должны уповать.

ГЛАВА 17

В этой главе содержатся: I. Некоторые конкретные рассуждения Христа со Своими учениками, в ходе которых Он учит их остерегаться давать повод для соблазна другим и прощать согрешающим против них, ст. 1–4; вдохновляет их молиться о возрастании веры (ст. 5–6), а затем учит их смирению, какое бы служение они ни исполняли перед Богом, ст. 7–10. II. Очищение десяти прокаженных, из которых лишь один, к тому же самарянин, благодарит Его за очищение, ст. 11–19. III. Беседа Христа с учениками, вызванная вопросом фарисеев о времени пришествия Царства Божьего, ст. 20–37.

Стихи 1–10

Здесь Христос учит нас:

I. Что *подавать соблазн* – это *большой грех* и каждый из нас должен избегать его и тщательно бодрствовать против него, ст. 1–2. Мы не можем рассчитывать на то, что соблазны не придут, если учтем испорченность и непокорность человеческой природы и мудрые цели и планы Бога, совершающего Свое дело даже при наличии этих соблазнов и извлекающего доброе из худого. *Соблазнам почти невозможно не прийти*, а поэтому нам следует соответственно подготовиться. Однако *горе тому, чрез кого они приходят*, приговор ему будет весьма суровым (ст. 2), более страшным, чем приговор самому отъявленному злодею, осужденному быть брошенным в море: он погибнет под бременем вины, более *тяжелым, чем мельничный жернов*. При этом подразумевается: 1. Горе гонителям, причиняющим зло наименьшим из *малых* Христовых, словом или делом, чтобы угасить их дух в служении Христу и исполнении ими долга, либо угрозами быть отлученными от этого. 2. Горе обольстителям, которые извращают истины Христа и Его заповеди и этим *смущают умы учеников*, ибо именно через таковых *приходят соблазны*. 3. Горе тем, которые, прикрываясь исповеданием имени Христова, живут в грехе и тем самым ослабляют руки и печалят сердца народа Божьего. Ибо через них приходят соблазны, и их вину и наказание не уменьшит то, что невозможно не прийти соблазнам.

II. Что *прощать обиды* – это *великий долг* и каждый из нас должен делать это по совести (ст. 3): *Наблюдайте за собою*. Это можно отнести и к предшествующему предупреждению и к последующему: *Наблюдайте за собою*, чтобы не *соблазнить ни одного из малых сих*. Служители должны быть

очень внимательны, чтобы не сказать или не сделать ничего такого, что может смутить слабого христианина. Здесь необходима большая осторожность, они должны поступать и говорить очень обдуманно, из опасения послужить соблазном. Или же: «Когда *брат твой согрешит против тебя*, обидит тебя, выкажет неуважение, оскорбит тебя, нанесет ущерб твоему имуществу или твоей репутации, *наблюдай за собой в это время*, чтобы тебе не впасть в раздражение, чтобы, когда твой дух возмущен, *ты не говорил необдуманно* и в опротивности своей не клялся отомстить (Прит. 24:29): *как он поступил со мною, так и я поступлю с ним...* Внимательно следи за тем, что ты говоришь в это время, чтобы не сказать тебе чего-то плохого».

1. Если тебе позволяется *выговорить ему*, то так и поступи. Не заглушай своего недоброжелательства, но дай ему выход. *Выговори ему*, укажи ему, в чем он был неправ и несправедлив в отношении тебя. Возможно, ты убедился в том (чего ты должен очень желать), что неправильно понял его, что он не *согрешил против тебя*, но допустил *оплошность*, и тогда тебе придется просить прощения у него за то, что неправильно понял его, как в Ис. Н. 22:30, 31.

2. В случае покаяния его тебе повелевается простить ему, полностью примириться с ним: *и если покается, прости ему*; забудь обиду, никогда о ней не вспоминай и тем более не укоряй. Даже если он не покается, ты не должен таить злобу против него или помышлять о мести; однако в таком случае, когда он не *говорит: «каюсь»*, ты уже не обязан поддерживать с ним таких же непринужденных и близких отношений, как прежде. Если он виновен в грубом грехе, оскорбившем христианскую общину, членом которой является, то его следует серьезно и мягко обличить в его грехе, а после покаяния снова допустить до дружеского общения с собою. Апостол Павел называет это *прощением*, 2 Кор. 2:7.

3. Ты должен повторять свое прощение столько раз, сколько он будет повторять свое согрешение, *ст. 4*. «Если, предположим, брат твой по нерадению или по неразумию *семь раз в день согрешит против тебя* и семь раз в день исповедует свое сожаление о своем проступке и пообещает более не делать этого, *не отказывай ему в прощении*». *Нитанит est errare – человеку свойственно ошибаться*. Отметим, у христиан должен быть прощающий дух, готовый со всеми мириться, делать всех вокруг себя спокойными, стремиться смягчать проступки, а не преувели-

чивать их. Они должны так же усердно стараться показать, что простили причиненную им обиду, как другие стараются показать свое возмущение.

III. Что все мы нуждаемся в укреплении нашей *веры*, потому что когда эта добродетель возрастает в нас, тогда и все остальные добродетели возрастают вместе с ней. Чем тверже мы верим в учение Христа и чем с большей уверенностью доверяемся Его благодати, тем лучше будет наше состояние во всех отношениях. Итак, заметим здесь: 1. Обращение учеников к Христу с просьбой умножить их веру, *ст. 5*. *Апостолы* (как их называет здесь евангелист) сами хотя и занимали положение премьер-министров в Царстве Христа, тем не менее сознавали слабость и недостаток своей веры, видели свою нужду в том, чтобы благодать Христова усовершенствовала ее. Они *сказали Господу: «Умножь в нас веру*, восполни недостаток ее». Да будут откровения веры более ясными, желания веры более сильными, доверие веры более твердым и постоянным, посвящение веры более решительным и полным, наслаждения веры более приятными. Заметим: мы тоже должны ревностно желать умножения своей веры и излагать это желание в своих молитвах Богу. Некоторые считают, что апостолы обратились к Христу с этой просьбой в связи с Его наставлением о необходимости прощать обидчикам: «Господи, *умножь веру нашу*, иначе нам ни за что не справиться с такой тяжелой обязанностью, как эта». Вера в прощающую Божью благодать делает нас способными преодолевать величайшие затруднения, могущие встать на пути прощения нашего брата. Другие считают, что поводом для этого послужило нечто иное, а именно: те затруднения, которые апостолы испытали при совершении чудес, в связи с чем Христос укорил их за недостаток веры, Мат. 17:16 и далее. К Тому, Кто *укорил их*, они должны обращаться за благодатью, чтобы *исправить их*, к Нему они вопиют: «Господи, *умножь в нас веру*». 2. Христос заверяет их в замечательно действенной силе истинной веры (*ст. 6*): «*Если бы вы имели веру с зерно горчичное...* такую малую, как семя горчичного дерева (но ваша вера меньше, чем самое наименьшее), или *такую же действенную, как горчичное зерно*, такую же крепкую, такую же возбуждающую все другие добродетели, как горчица возбуждает энергию (и поэтому используется при недомогании), то вы смогли бы творить чудеса, превышающие те, что вы видите сейчас. Для вас ничего не будет трудного, что бы ни по-

требовалось сделать во славу Божию и в подтверждение проповедуемого вами учения, даже если надо будет *пересадить дерево с земли на море*. См. Мат. 17:20. Как *нет ничего невозможного для Бога, так все возможно тому, кто может верить*».

IV. Какое бы служение мы ни выполняли для Христа, нам следует быть смиренными и не воображать, будто заслужили Его благосклонность или можем потребовать ее как должное. Даже апостолы, сделавшие для Христа намного больше, чем кто-либо другой, не должны были думать, что тем самым они сделали Его своим должником. 1. Все мы являемся *рабами Божиими* (Его *апостолы* и *служители* являются Его *рабами* в особом смысле этого слова) и как таковые обязаны делать все, что можем, для Его славы. Все наши силы и все наше время следует посвящать Ему, ибо *мы не свои* и не можем распоряжаться собой, но находимся в распоряжении нашего Господина. 2. Как рабы Божьи мы должны посвятить все наше время исполнению своего долга. Нам поручен разнообразный труд, и окончание одного дела должно быть у нас началом другого. Раб, который *пахал или пас скот в поле*, по возвращении *домой* должен еще поработать и вечером, *послужить своему хозяину за столом*, ст. 7–8. Исполнение долга по отношению к церковным общинам не освобождает нас от упражнения в молитве; после того как мы *потрудились для Бога*, нам следует еще *послужить Богу*, мы должны служить Ему постоянно. 3. Наша главная забота должна быть о том, чтобы выполнить свои обязанности, а утешения от них ожидать от нашего Господина, как и когда Он пожелает послать его нам. Никакой раб не ожидает, что хозяин скажет ему: *пойди скорее, садись за стол*. Для этого у нас будет достаточно времени, после того как *мы закончим нашу дневную работу*. Будем стараться выполнить свою работу, и выполнить ее хорошо, и тогда в свое время будет нам и награда. 4. Христа подобает обслужить прежде, чем себя: *приготовь мне поужинать, и потом ешь и пей сам*. Сомневающиеся христиане заявляют, что они не могут воздать должную славу Христу за Его любовь, потому что они до сих пор не получили утешения в этой любви; но это неверно. Прежде Христос должен получить славу, мы должны послужить Ему своей хвалой, а потом и сами будем *есть и пить*, вкушать сладости Его любви, что составляет нашу награду. 5. Рабы Христа, прислуживая Ему, *должны подпоясаться*, то есть освободиться от всего, что связывает, что затруд-

няет, и вооружиться одной лишь мыслью – делать свое дело и довести его до конца; они должны *препоясать чресла ума своего*. Приготовившись принимать Христа, *приготовив Ему поужинать*, мы должны затем *препоясаться*, чтобы служить Ему. Таково требование к рабам, и Христос вправе требовать того же и от нас, однако Он не настаивает на этом. Он был *среди учеников как служащий*, Он не пришел, как другие господа приходят, для того, чтобы занять почетное место и чтобы Ему служили, *но чтобы послужить*; свидетельством этого является то, что Он омывал ноги Своим ученикам. 6. Рабы Христа служат Ему не ради того, чтобы заслужить Его благодарность за все, что они делают для Него: *«Станет ли он благодарить раба?»* Будет ли он считать себя обязанным ему? Нет, никоим образом». Никакими своими добрыми делами мы ничего не можем заслужить от Бога. Мы ожидаем милости от Него не потому, что наше служение Ему сделало Его нашим должником, а потому, что Он Своими обетованиями сделал Себя должником перед Своей собственной честью, мы можем просить о милости, а не требовать ее *quantum meruit – по заслугам*. 7. Что бы мы ни делали для Христа, пусть даже больше, чем другие, все-таки это не больше того, что мы должны сделать. Даже если мы *сделаем все повеленное нам* (чего, увы, так часто нам недостает), то и тогда мы не *превысим требований долга*, но сделаем лишь то, что обязаны были сделать, согласно первой и наибольшей заповеди – *любить Бога всем сердцем и всей душой*, что включает в себя все самое наибольшее. 8. Самые лучшие рабы Христовы, исполняющие самое высокое служение, должны смиренно сознавать, что они всего лишь *рабы бесполезные* (рус. ничего нестоящие. – Прим. переводчика.). Хотя они и не являются негодными рабами, закопавшими таланты своего господина, которые будут брошены во *тьму внешнюю*, однако относительно Христа и той пользы, которую они своим служением могут принести Ему, можно сказать, что они рабы *бесполезные*; *наши блага Богу не нужны, и если мы праведны, то что даем Ему*, Пс. 16:2; Иов. 22:2; 35:7. Бог ничего не *приобретает* от нашего служения, следовательно, оно не может сделать Его нашим *должником*. Он не нуждается в нас, мы своим служением не можем ничего прибавить к Его совершенствам. Поэтому нам подобает называть себя *рабами ничего нестоящими*, но Его служение на-

зывать очень выгодным служением, ибо Богу хорошо и без нас, а мы без Него погибнем.

Стихи 11–19

Здесь описывается исцеление десяти прокаженных, о чем не сообщает нам ни один из других евангелистов. Иудеи считали, что проказа – это болезнь, посылаемая человеку в наказание за какой-то особый грех, и что она более, чем какая-либо другая болезнь, является выражением гнева Божьего. Поэтому Христос, пришедший взять грехи и отвратить гнев, проявлял особую заботу об очищении прокаженных, встречавшихся на Его пути. В описываемый момент Христос шел в Иерусалим и находился приблизительно на полпути от него. В этой местности у Него было мало знакомых по сравнению с Иерусалимом или Галилеей. Он пересекал пограничную землю, лежавшую между Самарией и Галилеей. Он пошел этой дорогой, чтобы найти этих прокаженных и исцелить их, ибо *Его находят не ищущие Его*.

1. Обращение прокаженных к Христу. Их было десять человек, ибо, хотя они были исключены из общества здоровых людей, между собой могли общаться, что было некоторым утешением для них, поскольку это давало им возможность обмениваться замечаниями и выражать сочувствие друг другу. Заметим: 1. Они *встретили Христа, когда Он входил в одно селение*. Они не стали ждать, пока Он отдохнет, но вышли навстречу Ему, как только Он *вошел* в селение, утомленный от пути. И тем не менее Он не отослал их прочь, не отложил их дело. 2. Они остановились вдали, зная, что закон обязывает их *держаться на расстоянии*. Сознание нашей духовной прокаженности должно смирять нас при всяком приближении к Христу. Кто мы такие, чтобы приближаться к Тому, Кто бесконечно чист? Мы нечистые. 3. Их обращение к Христу было единодушным и очень настойчивым (ст. 13): *И громким голосом говорили*, поскольку стояли далеко от Него: *Иисус Наставник, помилуй нас!* Ожидающие помощи от Христа должны относиться к Нему как к своему Наставнику и подчиняться Ему. Если Он является для нас *Наставником*, то будет и *Иисусом*, то есть *Спасителем*, но не иначе. Они не просили Его конкретно исцелить их от проказы, но сказали: *помилуй нас*. Обращение к состраданию Христа вполне достаточно, ведь прокаженные *не потерпели неудачи*. Они слышали молву об этом Иисусе (хотя в тех местах Он не был достаточно известен), и слышанное о Нем ободрило

их обратиться к Нему. Если бы только один из них осмелился просто и свободно обратиться к Христу, то все присоединились бы к нему.

II. Христос отправил их к *священнику*, который был экспертом в вопросе проказы, чтобы тот *осмотрел* их. Он не сказал им определенно, что они будут *исцелены*, но послал их *показаться священникам*, ст. 14. Это было испытанием их послушания. Оно должно было быть испытано, как было испытано послушание Неемана в аналогичном случае: *Иди окунись в Иордане*. Отметим: ожидающие милостей от Христа могут получить их только Его путем и Его методом. Некоторые из прокаженных, возможно, готовы были возразить против этого повеления: «Пусть Он либо исцелит нас, либо скажет, что не хочет этого делать, но не посылает нас к священникам с таким глупым поручением». Однако, под давлением остальных, они все-таки все *пошли к священнику*. В то время обрядовый закон был еще в силе, и Христос заботился о том, чтобы он соблюдался, чтобы репутация его сохранялась, чтобы священникам оказывалось должное почтение в вопросах, касающихся их обязанностей. Но, вероятно, Он имел при этом более далекие планы, а именно: иметь *свидетельство и заключение* священника о свершившемся исцелении и побудить его, а также и других через него, разуздать об имеющем такую власть над телесными недугами.

III. *И когда они шли, очистились*, и таким образом появилась необходимость показаться священникам, чтобы получить от них свидетельство о том, что они чисты. Заметим: мы *тогда* можем ожидать милостей от Бога, когда находимся на пути исполнения своего долга. Если мы делаем то, что можем делать, то Бог не преминет сделать для нас то, чего мы не можем сделать. Иди, исполняй установленные обряды; иди, молись и читай Писания: *пойдите и покажитесь священникам*. Иди и расскажи о своем деле верному служителю, и хотя никакие средства сами по себе не могут дать исцеления, однако Бог исцелит тебя, если ты усердно используешь эти средства.

IV. Один из прокаженных, только один, *возвратился, чтобы принести благодарность*, ст. 15. Видя, что *исцелен*, он, вместо того чтобы идти к священнику, который должен был объявить его чистым и снять с него ограничения (к чему стремились все остальные), *возвратился* к Христу, Виновнику своего исцеления, желая воздать Ему славу за него, прежде чем воспользоваться благо-

ми его. Он проявил большую сердечность и признательность в своем благодарении: он *громким голосом прославлял Бога*, признавая, что именно от *Него* получил исцеление. Он *возвысил свой голос* в прославлении Бога, как возвышал его в своем прощении, *ст. 13*. Получившие милость от Бога должны открыто засвидетельствовать об этом другим, чтобы и они тоже могли прославить Бога и ободриться их опытом в своем уповании на Бога. Но этот человек оказал особое почтение Христу (*ст. 16*): *он пал ниц к ногам Его*, принял позу самого смиренного благоговения, *благодаря Его*. Отметим: нам следует благодарить Христа за ниспосылаемые нам милости, особенно за исцеление от болезней; мы должны быть *скоры* на благодарность, а не откладывать ее до тех пор, пока время припутит сознание милости. Нам также подобает быть очень смиренными в наших благодарениях, так же как и в молитвах. Потомкам Иакова, подобно самому Иакову, пристало признавать себя *недостойными самой малой милости Божьей*, когда они получают ее и когда ищут ее.

V. Христос обратил внимание на этого человека, который так отличился от остальных, ибо он был, оказывается, самарянин, в то время как остальные были иудеями, *ст. 16*. Самаряне были отделены от иудейской церкви, не имели истинного познания о Боге и не совершали истинного поклонения Ему, как иудеи, и тем не менее именно один из них *прославил Бога*, в то время как иудеи забыли или *отказались* это сделать, когда пример самарянина побуждал их к этому. Заметим здесь:

1. Как Христос отмечает самарянина, его благодарность, а также неблагодарность остальных, получивших вместе с ним Его милость: он, *чуждый общества израильского*, оказался единственным, кто *возвратился воздать славу Богу*, *ст. 17–18*. Обратим внимание на то, (1) Как *щедр* Христос в Своих *благоденствиях: не десять ли очистились?* Это было *массовое* исцеление, *целая больница* была исцелена *одним словом*. Отметим, кровь Христа избилует очищающей и исцеляющей силой, ее достаточно для всех Его пациентов, как бы много их ни было. *Десять* прокаженных очистились *одновременно*; наша доля в благодати никак не уменьшается от того, что другие тоже имеют свою часть в ней. (2) Как скупы мы в своих благодарениях: *«Где же девять? Почему они не вернулись, чтобы принести благодарность?»* Это свидетельствует о том, что неблагодарность – очень распространенный грех. Из множества получивших милость от Бога лишь немногие,

очень немногие (едва ли *один из десяти*) *возвращаются, чтобы прославить Бога* как должно, чтобы воздать за милости, оказанные им. (3) Как часто наиболее благодарными оказываются те, от кого меньше всего можно было бы этого ожидать. Самарянин благодарит, а иудей – нет. Так часто бывает, что руководимые только естественной религией превосходят и постыжают, не только в нравственности, но и в благочестии, исповедующих религию, данную по откровению свыше. Это усугубляет неблагодарность тех иудеев, о которых говорит Христос, *считая очень большим злом*, что они так пренебрежительно отнеслись к Его благодати. Это говорит также о том, как справедлив Его гнев на неблагодарность рода человеческого, для которого Он *сделал так много* и от которого *получил так мало*.

2. Как Он ободряет самарянина, *ст. 19*. Остальные тоже получили свое *исцеление*, оно не было *отнято* от них (что было бы вполне справедливо) за неблагодарность, проявленную ими несмотря на такой прекрасный пример благодарности, какой они видели своими глазами. Однако самарянин получил особое подтверждение своего исцеления в виде похвалы: *вера твоя спасла тебя*. Остальные *исцелились* силой Христа, из сострадания Его к их несчастью, в ответ на их просьбу; самарянин же был исцелен *по вере его*, которая, по определению Христа, отличала его от остальных. Отметим, временные милости удваиваются и становятся сладостными для нас, когда мы *получаем* их по молитве веры и *отвечаем* на них хвалой веры.

Стихи 20–37

В этом отрывке содержится беседа Христа о Царствии Божьем, то есть о Царстве Мессии, которое вскоре должно было быть *установлено* и которого все очень ожидали.

I. Поводом к этой беседе послужил вопрос фарисеев относительно Царствия Божьего. Они спросили, *когда придет Царствие Божье*, представляя его как земное царство, которое должно возвысить иудейскую нацию над всеми другими народами земли. Им не терпится услышать что-нибудь о его приближении; возможно, они знали, что Христос учил Своих учеников молиться о пришествии Его Царствия, и слышали, как они проповедовали, что Царство Божье уже *приблизилось*. «Итак, – говорят фарисеи, – когда же откроется это славное зрелище? Когда мы увидим это *долгожданное* Царство?»

II. Христос отвечает на этот вопрос, обращаясь в первую очередь к фарисеям, а по-

том – к Своим ученикам, лучше фарисеев понимавшим этот вопрос, *ст. 22*. То, что Он сказал тем и другим, относится также и к нам.

1. Что Царство Мессии есть *духовное Царство*, а не земное, не внешнее. Они спросили, *когда* оно придет. «Вы не знаете, о чем спрашиваете, – говорит Христос, – оно может прийти, а вы не будете знать об этом». Ибо оно не имеет *внешнего вида*, как другие царства, об образовании которых и совершаемых в них переворотах узнают народы земли и сообщениями о которых полны газеты. Они же именно таким образом ожидали увидеть Царствие Божье. «Нет, – сказал Христос: (1) Оно придет незаметно, без блеска и шума, *не придет Царствие Божие приметным образом*. Фарисеям хотелось удовлетворить свое любопытство относительно *времени* прихода Царства Божьего. Христос этого не делает, Он хочет исправить их ошибочное понимание природы этого Царства: «*Не ваше дело знать время наступления этого Царства, это тайна, принадлежащая не вам, но великие цели этого Царства для вас открыты*». Когда придет Мессия Царь, чтобы установить Свое Царство, то не скажут: «*вот, Он здесь*» или: «*вот, Он там*», как это бывает, когда король отправляется в путешествие, чтобы обозреть свои владения, и все говорят об этом, ибо *где царь, там и его двор*. Приход Христа не будет сопровождаться такими толками; Его Царство не будет установлено в том или ином конкретном месте, и двор его не будет находиться *здесь* или *там*. Оно не будет *здесь*, то есть ближе, или *там*, то есть дальше от страны или места обитания того или другого народа. Ограничивающие христианство и церковь тем или другим местом или той или иной партией кричат: «*вот, здесь*» или: «*вот, там*». Но это совершенно противоречит идее вселенского характера христианства. Так поступают те, кто считает признаком истинной церкви внешний блеск и видимое процветание. (2) «Оно имеет *духовную власть: Царствие Божие внутрь вас есть*». Оно не от мира сего, Иоан. 18:36. Слава Его не поражает человеческого воображения, но влияет на человеческий дух, оно имеет власть над душой и совестью людей, от них принимает присягу в верности, а не только от их тел. *Царствие Божие* не изменяет внешних обстоятельств человеческого существования, но изменяет сердце человека и жизнь его. Когда гордый и тщеславный становится смиренным, серьезным, святым, когда тот, кто был *привязан* к миру, *порывает* с ним, это означает, что Царствие Божье *пришло*; поэтому ищите Царства Божьего в изменении сер-

дца, а не государственного правления. Некоторые понимают это место так: «Царствие Божье *среди вас*». «Вы спрашиваете, когда оно придет, а не видите, что оно уже появилось *среди вас*. Евангелие проповедуется, оно *подтверждается* чудесами, *принимается* множеством людей, оно существует в *вашем* народе, хотя и не в ваших сердцах». Отметим, многие обнаруживают безумие, интересуясь временем прихода ожидаемого ими *в будущем*, в то время как оно уже *среди них*.

2. Что дело установления Царства Божьего столкнется с большими *препятствиями* и *помехами*, *ст. 22*. Ученики думали, что они всего достигнут, ожидали постоянного успеха в своем труде. Но Христос предупреждает их, что все будет иначе: «*Придут дни*, прежде чем вы завершите свое свидетельство и свой труд, *когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого* (один из таких, какие мы имеем теперь), день процветания и прогресса Евангелия, *и не увидите*. Вначале вы, действительно, будете иметь замечательный успех (так и было, когда *тысячи* присоединялись к Церкви *за один день*), но не думайте, что так будет всегда. Вас будут преследовать и разгонять, вас будут заставлять молчать и сажать в темницы, так что у вас не будет возможности проповедовать Евангелие без опасений, как сейчас. Народ постепенно охладает к нему после кратковременного увлечения им, так что вы не увидите ни такой жатвы душ, собранной для Христа, какую видели вначале, ни такого множества народа, стекающегося к Нему, подобно *голубям к голубятням своим*». Это относится к ученикам последующих веков: они должны подготовиться к большим разочарованиям, не всегда Евангелие будет проповедоваться свободно и с большим успехом. Служители и церковь временами будут испытывать *внешние стеснения*. Учителей «загонят в угол», собрания будут разгоняться. Тогда они пожелают увидеть такие благоприятные дни, какими наслаждались в прошлом, субботные дни, святые дни, дни проповедей и молитв. Это *дни Сына Человеческого*, в которые мы слушаем Его и общаемся с Ним. Могут настать такие времена, когда мы тщетно будем желать этих дней. Бог научает нас познавать ценность подобных милостей, допуская нам испытать недостаток их. Это обязывает нас *пользоваться* такими днями, пока они есть, и в годы изобилия скапливать на голодные годы. Временами служители и Церковь будут испытывать *внутренние стеснения*, не будут иметь тех знаков *присутствия Сына Человеческого* с ними, какие когда-то

имели. Дух Святой будет удержан от них, они не увидят знамений, ангел не придет возмущать воду, среди сынов человеческих будет великое оцепенение, а среди сынов Божьих – великое охлаждение. Тогда они пожелают увидеть *победоносные, триумфальные дни Сына Человеческого*, как они когда-то видели, когда Он шествовал верхом с луком и венцом, как побеждающий и чтобы побеждать, но не увидят их. Отметим, если Христова Церковь и дело Его не всегда имеют явный и большой успех, то мы не должны думать, что они погибли.

3. Что Христа и Его Царство не следует искать в каком-то конкретном, том или ином, месте, Его явление будет одновременно во всех местах (ст. 23–24): «И скажут вам: *«вот, здесь»* или: *«вот, там»*, – вот тот, кто освободит иудеев от рук римских притеснителей, или вон тот, кто освободит христиан от рук иудейских притеснителей; вот, здесь Мессия, вот, там Его пророк; *здесь, на этой горе, или там, в Иерусалиме, вы найдете истинную церковь. Не ходите и не гоняйтесь, не слушайте подобные советы. Царство Божье предназначено не для славы одного какого-то народа, но во свет для язычников; ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает, внезапно и беспрепятственно, до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой.* (1) Суды, которые должны будут истребить иудеев и спасти от них христиан, *сверкнут, как молния, над всей землей и опустошат ее от края до края; предназначенные к этому уничтожению не избегнут его, не смогут сопротивляться им, так же как и вспышке молнии.* (2) Благая весть, посредством которой Царство Божье будет утверждаться в мире, *тоже распространится по нему подобно вспышке молнии.* Царство Мессии – явление не *местного* порядка, оно будет распространяться вдаль и вширь по всему лицу земли; оно в одно мгновение осветит Иерусалим и все вокруг него. Земные царства попадут под его влияние, прежде чем осознают это». Трофеи Христовой победы будут воздвигнуты на руинах царства сатаны, и даже в странах, никогда не подчинявшихся римскому владычеству. Цель утверждения Царства Божьего состоит не в том, чтобы *возвеличить* какой-то один народ, но чтобы принести *благо всем народам*, по крайней мере, представителям каждого народа, и эта цель будет достигнута несмотря на то что *народная ярость и цари земные восстанут со всей своей мощью против этого.*

4. Что Мессия должен *пострадать*, прежде чем Он воцарится (ст. 25): «*Но прежде*

надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим, а если Ему предстоит страдания, то и ученикам Его не следует ожидать чего-то другого, кроме как страдавший и отвержения за имя Его». Ученики думали, что установление Царства Мессии будет сопровождаться внешним блеском и великолепием. «Нет, – говорит Христос, – к венцу мы должны идти через крест. *Сыну Человеческому надлежит много пострадать.* Много включает в себя муки, позор и смерть. Ему надлежит *быть отвержену этим поколением неверующих иудеев*, прежде чем Он будет принят другим поколением верующих язычников, чтобы Его Евангелие прославилось, одержав победу над величайшим противодействием тех, кто должен был бы оказать ему самое большое содействие. И таким образом преизбыточная сила будет приписываема *Богу, а не человеку*, ибо хотя Израиль и не будет *собран*, тем не менее Бог будет *прославлен* во всех концах земли».

5. Что установление мессианского Царства приведет к крушению иудейской нации, которую он застанет в состоянии глубокого сна *самоуверенности*, погруженную в *чувственные удовольствия*, как древний мир во дни Ноя и Содом во дни Лота, ст. 26. Заметьте:

(1) Как обстояло дело с грешниками древних времен и в каком состоянии настигли их в конце концов суды Божьи, относительно которых они получили такое ясное предупреждение. Оглянитесь на *древний мир*, когда *всякая плоть извратила пути свои и земля наполнилась злодеяниями*. Обратитесь к более поздним временам и подумайте о том, что случилось с Содомом, жители которого были *злы и крайне грешны пред Господом*. Заметьте относительно тех и других следующее: [1] Они получили *ясное предупреждение от Бога* о том, что будут истреблены за свои грехи. Ной был *проповедником правды* для древнего мира, ту же роль исполнял и Лот для жителей Содома. Они своевременно уведомили их о том, каков будет конец их злых путей и что он не за горами. [2] Они не прислушались к данным им предупреждениям, не поверили им и не остереглись. Они были беспечны, беззаботно занимались своими делами: *ели, пили, ублажали себя и не заботились ни о чем другом, как только об удовлетворении своей плоти*. Они рассчитывали на то, что их благоденствие будет постоянным, и поэтому женились, *выходили замуж*, чтобы продолжить свой род. Все были очень веселы. Таковы были и жители Содома, и в то же время они были очень деятельными – *покупали, продавали, садили, строили*. Это

были вполне законные занятия, но беда была в том, что они были чрезмерно озабочены ими, их сердца настолько были поглощены этими делами, что они совсем не думали о том, чтобы подготовиться к угрожающим им судам. Тогда как им следовало, подобно нивитянам, получить предостережение о приближающемся суде, *постыться и молиться, каяться и исправляться*. Но они по-прежнему были спокойны и самоуверенны, *ели мясо и пили вино*, когда Бог призывал их *плакать и сетовать*. [3] Они оставались беспечными и предавались плотским похотям до тех самых пор, пока не свершился ужасный суд. До того дня, пока *Ной не вошел в ковчег*, а *Лот не вышел из Содома*, ничто не могло заставить грешников встревожиться, или очнуться. Отметим, хотя упорство нынешних грешников на их злых путях так же удивительно, как и *неизвистительно*, тем не менее мы не должны считать это странным, ибо этому есть примеры. Это *путь древний, по которому шли люди беззаконные*, шли, погруженные в сон, в преисподнюю, как если бы их гибель тоже дремала, пока они шли. [4] Бог позаботился о сохранении тех, кто принадлежал Ему, кто верил и боялся суда, кто, предостерегая других, остерегался и сам. Ной вошел в *ковчег* и таким образом был спасен; Лот вышел из Содома и этим избежал гибели. То, что некоторые *беспечно и безудержно* стремятся к гибели, не помешает спасению тех, кто верит. [5] Гибель, которой древние грешники не хотели остерегаться, застигла их врасплох, они были поглощены ею к их великому ужасу и изумлению. *Пришел потоп* и погубил всех грешников древнего мира; пролился с неба *дождь огненный и серный* и истребил всех грешников Содома. У Бога в колчане много стрел, в Своей войне с мятежными подданными Он использует их, как хочет, ибо Он может добиться желаемого Им результата. Но это написано здесь, в основном, с той целью, чтобы показать, какая ужасная внезапная гибель ожидает тех, которые беспечно предаются плотской жизни.

(2) Что ожидает нынешних грешников (ст. 30): *Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится*. Когда Христос придет, чтобы истребить иудейскую нацию руками римских армий, большинство иудеев будет в таком же беспечном и оцепенелом состоянии. Сейчас их предупреждает Христос, после Него будут предупреждать апостолы Его, как делали в свое время Ной и Лот, но все это окажется *тщетным*. Они по-прежнему будут беспечны, будут пребывать в своем невежестве и вражде против Христа и Его Еванге-

лия, пока все христиане не будут выведены из их среды в безопасное место. Бог приведет их в убежище на другой стороне Иордана, а затем обрушит поток судов, который уничтожит всех неверующих иудеев. Казалось бы, эта беседа нашего Спасителя, произнесенная открыто перед всеми, а вскоре после этого *переданная* всему миру, должна была пробудить их. Но этого не случилось, так как сердца этих людей были ожесточены к их собственной гибели. Точно так же, когда Христос придет в конце времени судить мир, грешники будут найдены беспечными и самоуверенными, совершенно равнодушными к приближающемуся суду, и он найдет на них, как сеть. Таким же образом грешники всех времен беспечно шагают по своим злым путям и *не помышляют, что будет после*, не думают, что им надо будет давать отчет. *Горе беспечным на Сионе*.

6. Его ученикам и последователям следует отделиться в тот день от неверующих иудеев, оставить их, их город и их землю и спастись бегством по сигналу, согласно указанию, которое будет дано им. Пусть они уходят подобно Ною, вошедшему в ковчег, и Лоту, убежавшему в Сигор. *Вы врачевали Иерусалим, как в старину Вавилон, но он не исцелился, поэтому оставьте его, бегите из среды его и спасайте каждую душу свою*, Иер. 51:6, 9. (1) Их бегство из Иерусалима должно быть *поспешным*, оно не должно задерживаться никакими земными делами (ст. 31): *«В тот день, кто будет на кровле, когда будет дан сигнал тревоги, а вещи его в доме, тот не сходи вниз взять их, как потому, что ему нельзя терять так много времени, так же и потому, что спасенное имущество затруднит и замедлит его бегство»*. Не *заботьтесь о своих вещах* в такой час, когда это будет чудом Божьей милости, если его собственная *жизнь будет дана ему вместо добычи*. Лучше оставить все, чем сбегать свое добро и *погибнуть вместе с неверующими*. Они должны поступить так, как было велено Лоту с его семьей: *спасай душу свою. Спасайтесь от рода сего развращенного*. (2) И спасаясь, они не должны помышлять о возвращении назад (ст. 32): *«Вспомните жену Лотову, не только бегите из этого Содома (Иерусалим стал как Содом, Ис. 1:10), но упорно продолжайте свое бегство, не оглядывайтесь назад, как она; без сожаления оставляйте место, предназначенное к гибели, какими бы дорогами для вас ни были что-то или кто-то, оставшиеся там»*. Оставив Содом плотской природы, иди вперед и даже не оглядывайся на него. Не следует *огляды-*

ваться назад, чтобы не впасть в искушение вернуться назад. Более того, они не должны даже замышлять в сердце своем о возвращении назад, не допускать того, чтобы сердце их оставалось сзади. Жена Лота превратилась в соляной столб, чтобы навеки остаться памятником Божьего неблаговоления к отступникам, которые начинают по духу, а заканчивают по плоти. (3) У них не было другого пути для спасения собственной жизни, кроме как оставить иудеев, и если они думали спастись посредством союза с ними, то сильно ошибались (ст. 33): «Кто станет сберегать душу свою и с этой целью оставит христианство и примкнет к иудеям, тот погубит ее вместе с ними и погибнет в общем бедствии. Но кто вместе со всеми христианами готов рисковать своей жизнью, на том же самом основании, что и они рискуют, кто готов разделить с ними участь в жизни и в смерти, тот сохранит свою жизнь, ибо таким путем обеспечит себе жизнь вечную, а также и свою земную жизнь спасет вернее, чем те, кто держится иудейского основания или опирается на их уверенность в своей безопасности. Отметим: кто уповает на Бога на пути исполнения своего долга, тот избрал наилучшую долю.

7. Все искренние христиане избегнут гибели, но многие из них достигнут этого с большим трудом, ст. 34–36. Когда суды Божьи будут все опустошать, Он позаботится о мерах сохранения Своих детей, проявит замечательное попечение о них, отделяя их от находящихся рядом с ними: двое будут на одной постели, один возьмется, а другой оставится; один будет выхвачен из огня и водворен в безопасное место, а другой будет оставлен на погибель в общем разрушении. Отметим: хотя меч уничтожает как одного, так и другого, и, кажется, всему и всем – одно, тем не менее рано или поздно обнаружится, что Господь знает, кто Его и кто не Его и как извлечь драгоценное из ничтожного. Мы уверены, что Судия всей земли праведен, и поэтому, посылая Свои суды в отмщение за смерть Своего Сына на тех, кто распял Его, Он позаботится о том, чтобы никто из славящих Его и хвалящихся Его крестом не погиб во время этих судов.

8. Это отделение, различение, разделение будет производиться повсюду, во всех местах, которых достигло Царство Божье (ст. 37): где, Господи? Когда Его спрашивали о времени наступления Царства Божьего, Он не захотел удовлетворять их любопытство; и вот теперь они испытывают Его другим вопросом: «где, Господи? Где будут

сохранены те, что возмущаются? Где погибнут оставленные?» Христос отвечает притчей, которая может быть истолкована как ответ на тот и другой вопрос: где труп, там соберутся и орлы. (1) Где бы ни находились грешники, предназначенные к вечным мукам, суды Божьи настигнут их, подобно тому как орлы находят труп, где бы он ни находился. Суды Божьи настигнут их, как орлы настигают свою добычу. Иудеи сделали себя мертвецами, разлагающимися трупами, отвратительными для Божьей святости, несносными для Его праведности. Где бы ни находился любой человек из этого неверующего рода, суды Божьи найдут его, как орел находит свою жертву: Рука Твоя найдет всех врагов Твоих... (Пс. 20:9), хотя бы среди звезд они устроили гнезда свои, Авд. 4. Римские воины отыщут иудеев во всех их укрытиях и крепостях, и ни один из них не спасется. (2) Где бы ни находились благочестивые, отмеченные для сохранения, они будут найдены счастливыми во Христе. Как распад иудейской церкви охватит все места, так и созидание христианской Церкви. Где бы ни был Христос, верующие соберутся к Нему и встретятся в Нем, как орлы вокруг добычи, без всяких указателей пути, по инстинкту новой природы. Ныне Христос там, где есть Его Евангелие, Его заповеди и Его Церковь: Ибо где двое, или трое собраны во Имя Мое, там и Я посреди них, и другие соберутся туда к Нему. Царство Мессии не имеет какого-то конкретного места в качестве своей метрополии, какой был Иерусалим для иудейской церкви, куда должны были собираться все иудеи. Где бы ни находилось тело, где бы ни проповедовалась благая весть, благочестивые души соберутся туда, найдут там Христа и верой будут созерцать Его. Везде, где наречено имя Христа, Он встретится со Своим народом и благословит его, Иоан. 4:21; 1 Тим. 2:8. Многие толкователи понимают эти слова как относящиеся к собранию всех святых с Христом в Царстве славы: «Не спрашивайте, где будет труп и каким образом они найдут дорогу к нему, ибо они будут находиться под безошибочным водительством; народ соберется к Тому, Кто есть их жизнь, их глава, центр их единства».

ГЛАВА 18

В этой главе содержится: I. Притча о настойчивой вдове, преподающая нам урок усердия в молитве, ст. 1–8. II. Притча о фарисее и мытаре, призывающая нас молиться со смирением и сокрушением о грехе, ст. 9–14. III. Благоволение Христа к малым детям, которых приносили к Нему, ст. 15–17.

IV. Испытание богатого человека, желавшего последовать за Христом: что он любит больше – Христа или свое богатство; его несостоятельность; беседа Христа с учениками по этому поводу, *ст.* 18–30. V. Предсказание Христа о Его страданиях и смерти, *ст.* 31–34. VI. Возвращение зрения слепому, *ст.* 35–43. Последние четыре повествования мы читали у Матфея и Марка.

Стихи 1–8

Смысл этой притчи не требует пояснений, намерение и цель ее указаны в *предисловии*. Христос рассказал ее, чтобы научить нас *всегда молиться и не унывать*, *ст.* 1. Притча предполагает, что весь народ Божий является *молящимся* народом, что все дети Божьи обращаются к Нему *постоянно*, а также во всех критических обстоятельствах. Это наша привилегия и честь, что мы *можем* молиться. Это и наша обязанность: мы *должны молиться*, если мы пренебрегаем молитвой, то согрешаем. Это должно быть нашим постоянным занятием: мы обязаны *всегда* молиться, это то, что мы должны делать *по уставу каждого дня*. Мы должны молиться и никогда не ослабевать в молитвах, не оставлять их до тех пор, пока они не обратятся в вечную хвалу. Но данная притча предназначается, в основном, для того, чтобы научить нас быть постоянными и настойчивыми в наших просьбах о духовных милостях, которые мы ищем либо для себя лично, либо для Церкви Божьей. Когда мы просим о силе для борьбы против наших духовных врагов, против наших похотей и нашей испорченности, являющихся нашими наихудшими врагами, то должны настойчиво молиться, молиться и *не унывать*, ибо мы не *щедно будем искать лица Божьего*. Аналогичным образом мы должны молиться об избавлении народа Божьего от рук гонителей и притеснителей.

I. С помощью притчи Христос показывает, какую *силу имеет настойчивость* во взаимоотношениях между людьми; настойчивостью можно добиться от человека поступить справедливо и правильно, когда ничто другое не может воздействовать на него. Он приводит пример того, как справедливое дело возымело успех у неправедного судьи не по причине его беспристрастного или сочувственного отношения к нему, но исключительно *благодаря настойчивости* со стороны истца. Заметим здесь: 1. Плохую характеристику судьи из некоторого города. Он *Бога не боялся, людей не стыдился*, несколько не заботился ни о своей совести, ни о своей репутации. Он не боялся ни Божьего гнева, ни человеческого осуждения, не заботился

исполнять свои обязанности ни перед Богом, ни перед людьми; ему были совершенно чужды и благочестие, и справедливость, он не имел о них никакого понятия. Нет ничего странного в том, что отвергнувшие страх перед своим Создателем, не считаются со своими братьями, Его творениями; где нет *страха Божия*, ничего хорошего ожидать не следует. Такое сочетание нечестия и бесчеловечности дурно в любом человеке, но особенно у *судьи*, имеющего в своих руках власть, так как применяя ее, он должен руководствоваться принципами справедливости и законами религии; в противном случае существует опасность, что он употребит свою власть не во благо, а во зло людям. *Место суда, а там беззаконие* – это одно из самых жестоких зол, виденных Соломоном под небом, Еккл. 3:16. 2. Несчастное положение бедной вдовы, вынужденной обратиться к нему в связи с тем, что некто задумал страхом и силой одолеть ее. Правда была явно на ее стороне, но она, ища правды, не хотела, вероятно, связываться с формальностями закона и ежедневно обращалась лично к судье с одной и той же просьбой: *защити меня от соперника моего, то есть поступи по справедливости с моим соперником*; это не означает, что она хотела отомстить ему за обиду, нет, она желала, чтобы его заставили вернуть ей ее имущество, находившееся в его руках, и чтобы он не мог более притеснять ее. Бедные вдовы часто имеют много врагов, которые варварски используют в своих интересах их беспомощность и незащищенность, посягают на их права и обманом лишают их того малого, что они имеют. Судьи же обязаны были не только *не притеснять вдовы* (Иер. 22:3), но *защитять сироту и вступаться за вдову* (Ис. 1:17), быть их покровителями и защитниками, тогда они будут *как боги*, ибо Бог именно таков, Пс. 67:6. 3. Препятствия и разочарования, с которыми она столкнулась в своем ходатайстве: *Но он долгое время не хотел*. В соответствии со своими обычными правилами он был суров с ней, не обращал внимания на ее дело и смотрел сквозь пальцы на все обиды, причиненные ей ее соперником. Она не могла дать ему взятку, и не было никакого влиятельного человека, которого боялся бы судья и который мог бы заступиться за нее, поэтому он вовсе был не склонен удовлетворять ее жалобу. Судья сам сознавал причину своей медлительности в этом деле и не мог не признать в самом себе, что он *Бога не боится, и людей не стыдится*. Печально, когда человек знает, как много у него недостатков, но не за-

ботится освободиться от них. 4. Победа вдовы, достигнутая благодаря тому, что она постоянно *докучала этому несправедному судье* (ст. 5): «Но как эта вдова не дает мне покоя... постоянно утруждает меня, выслушаю ее, поступлю с ней по справедливости, не ради того, чтобы ее вопли не повредили моей репутации, а ради того, чтобы она не докучала мне; ибо она, видать, решила не давать мне покоя до тех пор, пока я не сделаю этого, поэтому удовлетворю ее просьбу, чтобы избавиться от дальнейших беспокойств, и чем раньше, тем лучше». Так своими неотступными просьбами она добилась справедливости: она просила у дверей его дома, преследовала его на улице, умоляла его в суде, и всегда одними и теми же словами: *защити меня от соперника моего*. И он вынужден был это сделать, чтобы избавиться от нее, ибо совесть его, при всей его несправедности, не позволяла ему отправить ее в тюрьму за оскорбление суда.

II. Эту притчу Христос применяет для ободрения молящегося народа Божьего, чтобы они молились с верой, усердием и настойчивостью.

1. Он заверяет их, что Бог, в конце концов, окажет им милость (ст. 6): *слушайте, что говорит судья несправедный...* как он признается, что назойливость вдовы пересилила его. *Бог ли не защитит избранных Своих?..* Заметьте:

(1) Чего они желают и ожидают от Бога: чтобы Он *защитил избранных Своих*. Отметим: [1] В этом мире существуют люди, которые являются Божьими людьми, *избранными Его*, Его *собственным избранным народом*. Во всем, что Он делает для них, Он всегда имеет это в виду; Он делает, потому что они Его *избранные*, вследствие того что Он совершил их избрание. [2] Избранные Божьи встречаются в этом мире множество скорбей и вражды, у них много *соперников*, которые воюют против них, и сатана – главный из них. [3] Они ожидают от Бога, чтобы Он охранял и защищал их, они нуждаются в том, чтобы Он совершал в них Свой труд, защищал интересы Церкви в мире и дело Своей благодати в сердцах.

(2) Что же требуется от Божьих людей для получения всего этого: они должны вопиять к Нему *день и ночь*. Это не означает, что Бог нуждается в их увещаниях или что Им можно управлять посредством молитв, нет, но Он вменил молитву им в обязанность и в ответ на нее обещал милость. Мы должны быть конкретными в молитвах против наших духовных врагов, подобно апостолу Павлу

(*Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня...*) и докучливой вдове. Господи, умертви эту похоть. Господи, вооружи меня против этого искушения. Мы обязаны также проявлять заботу о гонимых и преследуемых церквях и молиться, чтобы Господь защитил их и обеспечил их безопасное положение. В молитве мы должны быть очень настойчивы, должны *вопить со всем усердием*, вопиять *день и ночь*, как уверенные в том, что молитва в конце концов будет услышана; мы должны *бороться с Богом*, как те, кто знает цену благословения, и тогда не получим отказа. Слово Божье призывает молящихся *не умолкать пред Ним*, Ис. 62:6–7.

(3) С какими разочарованиями они могут столкнуться в своих молитвах и ожиданиях. Бог может *медлить защищать их*, может не сразу вступить за них в ответ на их прошения. Он *макроуσιεῖ ἐπὶ αὐτοῖς* – Он проявляет *терпение* к врагам Своего народа и не мстит им; Он *испытывает терпение Своего народа* и не защищает их. Бог *долго терпел вопли о беззакониях египтян*, притеснявших израильский народ, и *вопли о скорбях*, возносимых притесняемыми.

(4) Какие заверения даются им в том, что хотя милость Божья может и задерживаться, однако в конце концов будет им дана, и как эти заверения подтверждаются словами несправедного судьи: если эта вдова своей настойчивостью одержала победу, то тем более одержат ее избранные Божьи. Ибо: [1] Эта вдова была для судьи *чужим* человеком, никакие родственные узы не связывали их, в то время как молящиеся дети Божьи являются Его собственными избранными, Он знает и любит их, находит в них удовольствие и всегда печется о них. [2] Вдова была всего лишь *одна*, а молящихся детей Божьих *много*, и все они приходят к Нему с одним и тем же поручением, все они согласились просить о своей нужде, Мат. 18:19. Как святые на небе окружают престол славы своей объединенной хвалой, так святые на земле осаждают престол благодати своими объединенными молитвами. [3] Она пришла к *судье*, велевшему ей *держаться на расстоянии* от него, мы же приходим к *Отцу*, предлагающему нам *приступать* к Его престолу с *дерзновением* и звать к Нему: *Авва, Отче*. [4] Она приходила к *несправедному судье*, мы же приходим к *справедному Отцу* (Иоан. 17:25), Который заботится о Своей собственной славе и об утешении Своих бедных созданий, особенно таких несчастных, как *вдовы и сироты*.

[5] Она приходила к этому судье с ходатайством только о своем личном деле, Бог же Сам заинтересован в деле, о котором мы ходатайствуем, и мы можем сказать: *Восстань, Боже, защити дело Твое, и что ты сделаешь великому имени Своему?* [6] У вдовы не было друга, который мог бы замолвить за нее слово, поддержать ее прошение как пользующийся большим влиянием, чем она сама. Мы же имеем *Ходатая пред Отцем*, Его собственного Сына, Который *всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас*, и имеет могущественное влияние в небесах. [7] Ей никто не обещал, что ее прошения увенчаются успехом, она не имела ничего, что могло бы ободрить ее в этих прошениях. А к нам простерт золотой скипетр, нам велено просить и при этом обещается, что мы получим просимое. [8] Она имела доступ к судье только в определенное время; мы же можем *вопить к Нему день и ночь*, в любой час, поэтому имеем гораздо больше надежды на то, что своей неотступностью достигнем цели. [9] Ее настойчивость раздражала судью, она могла опасаться, что ею восстановит его против себя, а наша настойчивость угодна Богу, *Он благоволит* к молитве праведного, и мы можем надеяться, что преуспеем, если будем молиться ревностно и горячо.

2. Христос намекает, что, несмотря на это, они все-таки ослабевают в ожидании Его (ст. 8): «*Но, несмотря на данные заверения в том, что Бог защитит избранных Своих, Сын Человеческий придет ли веру на земле?*» Сын Человеческий придет, чтобы *защитить избранных Своих*, защитить преследуемых христиан от преследователей-иудеев; Он будет приходить во все века для защиты Своего оскорбляемого народа и в великий судный день Он придет, чтобы окончательно решить дело Сиона. Итак, когда Бог придет, найдет ли Он веру на земле? Этот вопрос выражает отрицание в сильной форме: нет, Он не найдет ее, Он Сам это предвидит.

(1) Это говорит о том, что *вера* нужна только *на земле*: в присподней грешники *ощутят* то, во что они не хотели верить, а святые на небе будут *наслаждаться* тем, во что они верили.

(2) Это означает, что *вера* есть нечто великое, чего *ищет Христос*. Он *взирает* на сынов человеческих и не спрашивает: найдут ли Я невинность? – но: *найду ли Я веру?* Приходящих к Нему за исцелением Он спрашивал об их вере.

(3) Это значит, что если бы оказалась даже самая малая вера, то Он *обнаружил бы ее*,

нашел бы ее. Его глаза видят самого слабого, самого незаметного верующего.

(4) Это является предсказанием того, что, когда Христос придет, чтобы защитить дело Своего народа, Он найдет лишь *малую веру*, в сравнении с той, какую можно было бы ожидать. То есть: [1] В общем, Он найдет лишь *немного добрых людей*, немного действительно и истинно добрых. Много будет имеющих только вид благочестия, но немного истинно, искренне верующих. Более того, Он найдет мало преданности среди людей, нет *верных между сынами человеческими*, Пс. 11:2. Повод для этой жалобы будет сохраняться до конца века. Мир не будет становиться лучше, приближаясь к своему концу. Сейчас плохо, будет еще хуже, но самое худшее будет как раз перед пришествием Христа, последние времена будут самыми ужасными. [2] В частности, Он найдет мало *веры* относительно Своего пришествия. Когда Он придет, чтобы *защитить избранных Своих*, Он посмотрит, есть ли какая вера, чтобы *помочь и поддержать*, и удивится, не найдя ее, Ис. 59:16; 63:5. Это означает, что Христос может задерживаться как со Своими отдельными посещениями ради помощи Своему народу, так и со Своим пришествием в конце времени так долго, что, *во-первых*, нечестивые люди начнут *отвергать* его, говоря: «*Где обетование пришествия Его?..*» (2 Пет. 3:4). Они будут опровергать Его пришествие (Ис. 5:19; Ам. 5:10), Его промедление ожесточит их в их нечестии, Мат. 24:48. *Во-вторых*, даже Его собственный народ начнет *терять надежду* на Его пришествие и решит, что Он не придет никогда, потому что их расчеты не оправдались. Божье время для явления Его народу наступает тогда, когда все доходит до крайности и когда Сион начинает говорить: *оставил меня Господь*. См. Ис. 49:14; 40:27. Но утешение наше состоит в том, что когда придет назначенное время, то обнаружится, что неверие человека не может лишить силы обетования Божьи.

Стихи 9–14

Цель этой притчи также указана в предисловии к ней (ст. 9), где говорится, к кому она относится и на кого рассчитана. Христос предназначил ее для обличения некоторых, которые *уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других*. 1. Они имели высокое мнение о себе и о своих добродетелях, считали себя святыми, вполне отвечающими требованиям святости и более святыми, чем все окружающие их, так что

могли служить примером для всех. Но это еще не все. 2. Они были уверены о себе перед Богом, не только имели высокое мнение о своей праведности, но и полагались на нее как на свою заслугу всякий раз, когда обращались с молитвой к Богу. Они *были уверены о себе, что они праведны*, считали, что сделали Бога своим должником и могут всего потребовать у Него. Далее: 3. Они уничижали других, смотрели на них с презрением, как на недостойных никакого сравнения с ними. Этой притчей Христос хотел показать безумие таковых, что они таким образом лишали себя Божьего благоволения. Хотя эта история называется *притчей*, однако никаких аналогий здесь нет. Это, скорее, описание различных характеров и высказываний тех, кто *гордо оправдывает себя*, и тех, кто *смирненно осуждает себя*, а также их различных положений перед Богом. Это факты из повседневной жизни.

1. Здесь представлены два человека, совершающие молитву в одном и том же месте и в одно и то же время (ст. 10): *Два человека вошли в храм помолиться...* Это не был час общей молитвы; они пришли в храм для личного поклонения Богу, как обычно поступали благочестивые люди в то время, когда храм был не только *местом*, но и *средством* богослужения. Бог обещал в ответ на просьбу Соломона, что всякая молитва, совершенная в храме, или *в сторону* храма, будет скорее услышана. Христос – наш храм, обращаясь к Богу, мы должны взирать на Него. *Фарисей и мытарь* вошли в храм *помолиться*. Отметим, среди поклоняющихся Богу (в видимой церкви) существует смесь добрых и плохих, тех, кто принимается Богом, и тех, кто не принимается Им. Так было всегда, с тех пор как Каин и Авель принесли свои жертвы на одном жертвеннике. Фарисей, при всей своей гордости, не мог ставить себя выше молитвы, и мытарь, при всем своем смирении, не мог смотреть на себя как на лишнего права прибегать к молитве. Однако у нас есть основание думать, что они пришли с разными намерениями. 1. Фарисей пришел помолиться в *храм*, потому что это было *общественное* место, более общественное, чем углы улиц, и поэтому здесь на него будет устремлено множество глаз и люди похвалят его набожность; возможно, это было больше, нежели ожидалось. Основанием для такого предположения является данная Христом характеристика фарисеев: *все дела свои делают с тем, чтобы видели их люди*. Отметим, лицемеры соблюдают внешние религиозные обряды только для того, чтобы со-

хранить или *приобрести* добрую репутацию. Существует много тех, которых можно *каждый день* увидеть в храме, но вполне возможно, что мы никогда не увидим их по правую руку Христа в тот великий день. 2. Мытарь пришел в храм, потому что это был *дом молитвы для всех народов*, Ис. 56:7. Фарисей пришел в храм ради *похвалы*, а мытарь – ради дела; фарисей пришел для того, чтобы показать себя, а мытарь – чтобы принести свое прошение к Богу. Бог видит, с какими настроениями и намерениями мы приходим на служение Ему, и соответственно этому будет судить нас.

II. Обращение фарисея к Богу (ибо назвать это молитвою я не могу): *Фарисей став молился сам в себе так, ст. 11–12. Став сам по себе, он молился так* – так переводят некоторые это место. То есть он был всецело занят самим собой, не видя никого, кроме *самого себя*, ища только собственной похвалы, а не славы Божьей. Или, став на видном месте, чтобы выделиться среди остальных, или, *приняв на себя* очень торжественный и официальный вид, он таким образом молился. Из того, что он говорил, можно заключить следующее:

1. *Он был уверен о себе, что он праведен*. Он сказал много хорошего о самом себе, и мы можем предположить, что это было правдой. Он был свободен от грубых и позорных грехов, он не был *грабителем*, не был ростовщиком, не притеснял должников и арендаторов, но был справедлив и добр со всеми, кто зависел от него. Он ни в чем не поступал *несправедливо*, он никому не сделал зла, он мог сказать как Самуил: *У кого я взял вола, у кого взял осла?* Он не был *прелюбодеем*, но содержал свой сосуд в чистоте и чести. И это было еще не все: он *постился дважды в неделю*, отчасти в силу своего воздержанного характера, а отчасти в силу своей набожности. Фарисеи и их ученики постились дважды в неделю – в понедельник и четверг. Таким образом, он прославлял Бога в своем теле. Мало того, согласно закону, *он давал десятую часть из всего, что приобретал*, то есть прославлял Бога и именем своим. Все это было весьма хорошо и достойно похвалы. Плохо, если кто не достиг праведности этого фарисея. Однако он не был оправдан; почему же? (1) Его благодарность Богу за все это, хотя сама по себе она и хороша, однако была, кажется, чисто формальной. Он не сказал: *благодарить Божией есмь то, что есмь*, как сказал о себе Павел, но заменил это небрежным: *Боже, благодарю Тебя*. Это было лишь прелюдией

к гордому и тщеславному восхвалению самого себя. (2) Он хвалится этим, с удовольствием, подробно останавливается на этом, как будто единственным его делом в храме было рассказать Всемогущему, каким он был хорошим; он готов был сказать вместе с теми лицемерами, о которых мы читаем в Ис. 58:3: *Почему мы постимся, а Ты не видишь?..* (3) Он уповал на это как на праведность и не только упоминает о своих делах, но приводит их в свое оправдание, как если бы заслужил ими что-то от Бога, сделал Его своим должником. (4) Во всем сказанном фарисеем не было ни одного слова молитвы. Он пришел в храм помолиться, но забыл о своем намерении. Он был настолько полон собою, собственной праведностью, что думал, будто ни в чем не нуждается, ни в благоволении Божьем, ни в Его благодати; он, как кажется, считал, что об этом вовсе не стоит просить.

2. Он уничижал других. (1) Он презрительно думал о всех людях, кроме самого себя: *я благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди...* Он высказывает неопределенно, так, как если бы лучше любого человека. Мы можем иметь основание благодарить Бога за то, что не таковы, как некоторые, известные своими пороками и низостью, но говорить так опрометчиво, как если бы мы были единственно хорошими людьми, а все остальные распутники и негодяи, значит судить слишком обобщенно. (2) Он с презрением думал, в частности, об этом мытаре, который остался позади, возможно, во дворе язычников, и с которым он случайно столкнулся, входя в храм. Он знал о том, что это был мытарь, и на этом основании очень немилостиво заключил, что он был *грабитель, обидчик*, во всех отношениях испорченный человек. Предположим, это так и было и фарисей знал об этом, но какое ему до этого дело? Разве он не мог возносить свои молитвы (это было все, что делали фарисеи) без упреков в адрес своего ближнего? Или это было частью его *Боже, благодарю тебя?* И не доставляла ли ему греховность мытаря такое же наслаждение, как его собственная праведность? Это самое очевидное доказательство не только недостатка смирения и милосердия, но и преобладания гордости и злобы.

III. Обращение мытаря к Богу было совершенно противоположно обращению фарисея: оно было исполнено *смирения и унижения* в такой же степени, в какой обращение фарисея – *гордости и надменности*; исполнено *покаяния в грехах и желания к*

Богу, тогда как фарисей был полон *уверенности в себе*, в собственной праведности и достаточности.

1. Он обнаружил свое покаяние и смирение в своих *действиях*: его поза во время обращения к Богу *выражала* глубокое смирение и серьезность, одежда свидетельствовала о сокрушении, раскаянии и покорности сердца. (1) Он *стал вдали*. Фарисей *стоял*, но забрался так высоко, как только мог, в верхний конец двора; мытарь же *держался на расстоянии*, сознавая себя недостойным подходить близко к Богу и, вероятно, опасаясь оскорблений от фарисея, смотревшего, как он заметил, с презрением на него, а также помех для молитвы. Этим самым он признавал, что Бог по справедливости *мог смотреть на него издали* и мог навеки удалить его от Себя, что это было великим благоволением Бога – допустить его *до такой близости*. (2) Он *не смел даже поднять глаз на небо*, а тем более *рук*, как было принято во время молитвы. Он *вознес свое сердце* к Богу на небесах, выражая *святое желание*, но, одолеваемый чувством стыда и сокрушения, не мог поднять глаза свои *с уверенностью и святым дерзновением*. Его *беззакония постигли его*, так что он *видеть их не может*, Пс. 39:13. Его потупленный взор свидетельствовал об унынии его духа, вызванного сознанием греха. (3) Он *ударял себя в грудь* в святом негодовании на свои грехи: «Так хотел бы я ударить свое злое сердце, если бы мог до него добраться, это отравленный источник, из которого изливаются потоки греха». Сначала сердце поражает грешника своими укоризнами, 2 Цар. 24:10: *И вздрогнуло сердце Давида...* Грешник, что ты натворил? А потом он поражает свое сердце угрозами и сожалениями: *Бедный я человек!* О Ефреме сказано, что он *бил себя по бедрам*, Иер. 31:19. Великие плакальщики описываются как *ударяющие себя в грудь*, Наум. 2:7.

2. Затем он выразил это и в *произнесенных им словах*. Молитва его была *краткою*. Страх и стыд не позволяли ему сказать больше, слова потонули в стенаниях и вздохах. Однако все сказанное им было сказано с определенной целью: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* Да будет благословенно имя Божье – молитва эта была услышана, и мы уверены, что произнесший ее человек пошел домой оправданным. И мы получим оправдание через Иисуса Христа, если будем молиться, как молился мытарь: *«Боже! будь милостив ко мне грешнику, Боже бесконечной милости, будь милостив ко мне. Если Ты не помилуешь меня, я навеки погибну, буду*

вечно страдать. Боже, будь милостив ко мне, ибо я был жесток к самому себе». (1) Мытарь признает себя *грешником по природе* своей, по делам своим, виновным перед Богом. *Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе?* Фарисей не признает себя *грешником*, никто из его ближних не может его упрекнуть ни в чем, и он сам не видит причины, чтобы укорять себя, *он чист, чист от греха*. А мытарь не видит себя никем иным, как только *грешником*, виновным преступником пред судом Божиим. (2) Он полностью зависит от *милости Божьей*, на нее, и только на нее уповает он. Фарисей опирался на *заслуги* своих постов и десятин, а бедный мытарь отвергает всякую мысль о своих заслугах и прибегает к милости Божьей как к своему городу убежища, хватается за роги этого жертвенника. «Справедливость осуждает меня, ничто не может спасти меня, кроме милости, одной милости». (3) Он усердно молится о даровании ему этой милости: «*О, Боже! будь милостив ко мне, будь благосклонен ко мне, прости мои грехи, примиришь со мной и даруй мне Твое благоволение, прими меня великодушно, даруй Твою любовь*». Он приходит как нищий за милостыней, когда уже был готов умереть голодной смертью. Вероятно, он повторял эту молитву все с большим и большим чувством, возможно, он еще что-то прибавлял, исповедовался в конкретных грехах и просил о конкретных милостях, в каких он нуждался и какие ожидал от Бога. Но при этом он все повторял и повторял, как припев песни: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!*

IV. *Оправдание мытаря Богом*. Мы видели, как по-разному обращались к Богу эти два человека; теперь посмотрим, чего они достигли. Некоторые, наверно, превозносили фарисея, сопровождали его одобрительными возгласами, когда он уходил домой, и с презрением смотрели на этого поникшего, стенающего мытаря. Однако наш Господь Иисус, перед Кем открыты все сердца, Кому известны все желания, от Кого не сокрыта никакая тайна и Кто в совершенстве знает все дела небесного суда, уверяет нас в том, что этот бедный, кающийся, сокрушенный сердцем мытарь *пошел в дом свой оправданным более, нежели тот*. Фарисей полагал, что если один из них должен быть оправдан, то, конечно, этим одним должен быть он, но никак не мытарь. «Нет, – говорит Христос, – *сказываю вам, утверждаю со всей уверенностью, заявляю со всей ответственностью, Я сказываю вам, что мытарь оправдан более,*

нежели фарисей». Гордый фарисей уходит отвергнутым Богом, он *не оправдан*, его благодарения не только не приняты Богом, но они *отвратительны* для Него. Он *не оправдан*, его грехи не прощены, он не избавлен от осуждения. Он не может быть праведным в очах Божьих, потому что праведен в своих собственных глазах. Мытарь же в ответ на свое смиренное обращение к небесам получает прощение грехов своих. Того, кого фарисей не поместил бы *со псами стада своего*, Господь помещает с *чадами Своего дома*. Причина этого в том, что Бог *гордым противится, а смиренному дает благодать*. 1. Гордые люди, *возвышающие сами себя*, являются противниками Богу, поэтому они обязательно *будут унижены*. Бог, в Своем разговоре с Иовом, прибегает к следующему доводу: Он есть Бог, Который, *посмотрев на все гордое, смиряет его*, Иов. 40:6. 2. Смиренные люди, *унижающие сами себя, покоряются Богу*, поэтому они будут *возвышены*. Бог возвышает того, кто принимает это возвышение как милость, а не требует его как долг. Он будет *возвышен* до любви Бога к нему, до общения с Ним, до состояния удовлетворения самим собой и в конце концов будет возвышен до самого неба. Обратите внимание, как наказание соответствует греху: *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет*. И как вознаграждение соответствует долгу: *а унижающий себя возвысится*. Заметьте также, как благодать Божья сильна извлечь добро из зла; мытарь был великим грешником, и этот великий грех привел его к великому покаянию, *из ядущего вышло едмое*. И наоборот, смотрите, как злая сила сатаны превращает добро во зло. Это было хорошо, что фарисей не был грабителем и обидчиком, но диавол через это привел его к гордости на его гибель.

Стихи 15–17

Этот отрывок повествования мы читали у Матфея и Марка. Она весьма уместно следует здесь за рассказом о мытаре как подтверждение истины, проиллюстрированной этой притчей, а именно: что те будут приняты Богом и возвышены Им, кто унижает себя, и что для таковых Христос *сберегает благословения*, отборнейшие, лучшие благословения. Заметьте: 1. Имеющие благословения во Христе должны желать, чтобы и их дети тоже получили его, и засвидетельствовать о своем искреннем почтении к Христу, обращаясь к Нему, и об искренней любви к своим детям, заботясь об их душах. К Нему

принесли *младенцев*, очень маленьких детей, неспособных самостоятельно ходить, то есть грудных, как некоторые понимают это слово. Нет человека, слишком маленького и слишком юного для того, чтобы принести его к Иисусу. Он знает, как проявить благодать к тем, кто неспособен послужить Ему.

2. Одно благословенное прикосновение Христа может сделать счастливыми наших детей. *Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним* в знак приобщения их к Его благодати и Духу (см. Ис. 44:3: *излию дух Мой на племя твоё и благословение Мое на потомков твоих*). 3. Нет ничего удивительного в том, что желающие получить благословение от Христа, для себя самих или для своих детей, встречаются с препятствиями даже со стороны тех, кто должен был бы одобрять и поддерживать их в этом стремлении: *ученики же, видя то, решили, что если их допустить к Учителю, то они будут без конца тревожить Его, поэтому возбраняли им* и сердились на них. Возлюбленная жаловалась на *стражей*, Песн. П. 5:7. 4. Многие, кому ученики возбраняли, Учитель приглашал: *Но Иисус по-дозвал их*, когда, задержанные учениками, он пошел назад. Они не *обращались* к Учителю, но Учитель заметил, как их унизили. 5. Воля Христа была в том, чтобы *детей* приводили к Нему и представляли как жертву живую для славы Его: *«Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им; пусть ничто не препятствует им приходить ко Мне, они будут приняты так же, как и любой другой»*. *Обетование* дано нам и семени нашему, поэтому Тот, Кто раздаст обещанные благословения, приглашает их прийти к Нему вместе с нами. 6. Дети принадлежащих к Царству Божьему также принадлежат к этому Царству, как дети свободных людей являются свободными. Если родители являются членами видимой церкви, то их дети – тоже, ибо если корень свят, то и ветви святые. 7. *Дети* настолько приятны Христу, что из взрослых людей Ему более всего приятны те, кто имеет в себе много от детского нрава (ст. 17): *кто не примет Царствия Божия, как дитя...* то есть не примет со смирением и благодарностью дары его, не претендуя на то, что заслужил их, как это делал фарисей, но радостно сознавая, как мытарь, что всецело обязан щедрой благодати. Если человек не придет к такому состоянию самоотречения, то он *никому образом не войдет* в это Царство. Царствие Божье надо принимать, как *дети*, принимающие именование по праву

наследования, а не приобретения, и называть его даром Отца.

Стихи 18–30

В этих стихах содержится:

1. Беседа Христа с неким начальником, у которого было благое желание, чтобы Христос указал ему путь в небеса. Можно заметить здесь следующее.

1. Приятно видеть знатного человека, отличающегося от других людей его круга проявлением заботы о своей душе и вечной жизни. Лука отмечает, что он был из *начальствующих*. Немногие из начальствующих почитали Христа, но этот был из числа таких. Был ли он начальником в храме или государственным чиновником – неизвестно, однако это был *авторитетный* человек.

2. Главное, о чем каждый из нас должен позаботиться, – узнать, что нам делать, чтобы попасть на небо, *что нам делать, чтобы наследовать жизнь вечную*. Это подразумевает наличие такой веры в существование вечной жизни после земной, какую не имеют атеисты и безбожники, такой заботы о достижении ее, какой не проявляет беспечный мир, и такой готовности согласиться с любыми условиями, обеспечивающими достижение ее, какой нет у людей, всецело посвятивших себя миру и плоти.

3. Желающие наследовать жизнь вечную должны обратиться к Христу как к своему Учителю, *поучающему* Учителю, как означает употребленное здесь слово (*Διδάσκαλε*), и как *начальствующему* Учителю, и именно таким они Его и найдут. Нельзя познать путь на небо иначе, как в школе Христовой, поступив в нее и оставаясь в ней.

4. Приходящим к Христу как к своему Учителю надо верить, что Он имеет не только *Божественную миссию*, но и *Божественную благодать*. Христос хотел, чтобы этот начальник понял, что, назвав Его благим (если только он понимал, что говорил), он, фактически, назвал Его Богом, Кем Он и был (ст. 19): *«Что ты называешь Меня благим? Разве ты не знаешь, что никто не благ, как только один Бог? Значит ты принимаешь Меня за Бога? Если так, то ты не ошибаешься»*.

5. Наш Учитель, Христос, не внес никаких изменений в тот путь на небо, какой был установлен еще до Его прихода на землю, но только сделал его более ясным, более легким и утешительным и обеспечил помощь на случай, если мы сделаем неверный шаг. *Ты знаешь заповеди*. Христос пришел не для того, чтобы упразднить закон и пророков, но что-

бы утвердить их. Желаете наследовать жизнь вечную? Руководствуйся этими заповедями.

6. Чтобы быть блаженными, необходимо добросовестно соблюдать заповеди второй скрижали и не думать, что какое-либо служение Богу, как бы похвально оно ни было, может возместить пренебрежение ими. Недостаточно только воздерживаться от грубых нарушений этих заповедей, но необходимо *знать эти заповеди* так, как *толковал их* Христос в нагорной проповеди, знать во всей их полноте и духовной сущности и как таковые соблюдать их.

7. Люди считают себя *невиновными*, потому что они *невежественны*; так было и с этим начальником. Он сказал: *Все это сохранил я от юности моей, ст. 21*. Он не знал за собой грехов, как и фарисей, *ст. 11*. Он хвастается, что очень *рано* начал вести добродетельную жизнь и до сих пор остается таковым, ни в чем не нарушая ни одной заповеди. Если бы он знал Божественный закон в его полноте, знал его духовную природу, если бы он знал свое собственное сердце и хотя бы некоторое время был учеником Христа и поучался от Него, то сказал бы нечто совершенно противоположное: *«Все это я нарушал от юности моей в мыслях, словах и делах»*.

8. Как мы относимся к Христу и к нашим ближним, как относимся к этому миру и к будущему – вот великие критерии, по которым мы должны судить о своем духовном состоянии; по ним и был испытан это человек. Ибо: (1) Если бы он имел истинную *любовь к Христу*, то *пришел бы и последовал за Ним*, был бы послушен Его учению и подчинился Его дисциплине, чего бы ему это ни стоило. Никто не наследует жизни вечной, если не готов разделить участь с Господом Иисусом и следовать за Агнцем, куда бы Он ни повел. (2) Если бы у него была истинная *любовь к своим ближним*, то он раздал бы, когда это потребовалось бы, свое имение *нищим*, Божим получателям Его податей с наших имений. (3) Если бы он не ценил *этот мир*, то при необходимости без сожаления продал бы все, что имел, чтобы облегчить участь бедных из народа Божьего. (4) Если бы он высоко ценил мир иной, то ничего бы так не желал, как иметь *сховища на небесах*, и считал бы их достаточным для себя вознаграждением за все, что оставил, потерял или отдал для Бога в этом мире.

9. Есть много людей, обладающих множеством весьма похвальных качеств и все-таки погибающих *из-за одного-единственного недостатка*. Так было и с этим *начальству-*

ющим. Он расстался с Иисусом именно поэтому: ему очень понравились все Его условия, кроме одного, которое должно было разделить его с его именем: *«Здесь прошу Тебя извинить меня»*.

10. Многие хотя и не желают покидать Христа, все же покидают Его. После долгой борьбы между сознанием своей греховности и плотскими наклонностями последние в конце концов берут верх; они очень сожалеют, что не могут служить и Богу и маммоне, но если им приходится что-то оставлять, то они скорее оставят своего Бога, чем свои доходы.

II. Беседа Христа с учениками по этому поводу, в которой мы можем заметить, что: 1. Богатство представляет большое препятствие для многих на их пути к небу. Христос заметил, с каким нежеланием и сожалением богатый человек расстался с Ним. *Видя, что он опечалился*, Христос также опечалился за него, но при этом сделал такое заключение: *как трудно имеющему богатство войти в Царствие Божие!* (ст. 24). Если бы этот начальник имел так же мало, как Петр, Иаков и Иоанн, то, по всей вероятности, он все оставил бы и пошел за Христом, как сделали те. Но у него было большое имение, имевшее над ним большую власть, и он предпочел оставить Христа, чем связывать себя обязательством раздать его в благотворительных целях. Христос очень выразительно подчеркивает, как трудно богатому человеку спастись: *Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие, ст. 25*. Это поговорка, выражающая чрезвычайно трудное дело. 2. В сердцах всех людей существует такая всеобщая привязанность к этому миру и его благам, что выставленное Христом в качестве условия спасения равнодушие к миру делает достижение неба действительно очень трудным для любого человека. Если мы должны *либо все продать*, либо расстаться с Христом, *то кто же может спастись?* (ст. 26). Ученики не считали требование Христа жестоким и неразумным. Нет, это очень правильно, что ожидающие вечного блаженства в мире ином, должны, в предвкушении его, быть готовы забыть все, что дорого им в этом мире. Но они хорошо знали, как сильно сердца большинства людей прилепились к этому миру и как они готовы прийти в отчаяние от мысли, что им придется когда-нибудь распрощаться с ним. 3. На пути нашего спасения встречаются такие трудности, которые невозможно преодолеть иначе, как только всемогуществом, силою благодати Бога, Кто всемогущ и для Кого возможно

то, что превосходит силу и разум всякой твари. *Невозможное человекам* (отвернуться от мира и обратиться к Богу – это такая перемена, какую совершенно невозможно осуществить самому человеку над своим сердцем, это все равно, что *разделить море и повернуть вспять Иордан*) *возможно Богу*. Его благодать, воздействуя на душу человека, может изменять ее привычки и склонности, давать им противоположное направление. Именно Он *производит в нас хотения и действия*. 4. Мы все склонны слишком много говорить о том, что мы оставили и потеряли или что сделали и как пострадали ради Христа. Это ясно проявилось в Петре: *вот, мы оставили все и последовали за Тобою, ст. 28*. Как только представилась возможность высказаться, он не смог удержаться и не похвалиться собой и своими братьями, *оставившими* все из любви к Христу, чтобы последовать за Ним. Но мы должны не только не похваляться этим шагом, но, наоборот, признавать его недостойным внимания и стыдиться того, что, совершая его, испытывали при этом некоторое сожаление, затруднение и тяготение к тому, что осталось позади. 5. Что бы мы ни оставили ради Христа, мы не останемся без обильного вознаграждения, как в этом мире, так и в будущем, независимо от наших слабостей и недостатков (ст. 29–30): *нет никого, кто оставил бы утешения, какие он находил в своем имении или в своих родственниках, для Царствия Божия, если они станут препятствием для служения этому Царству или наслаждения им, и не получил бы гораздо более в сие время: дары и утешения Духа Святого, наслаждение в общении с Господом, чистую совесть – преимущества, которые для тех, кто умеет ценить их и пользоваться ими, преизобильно восполнят все их потери. Но это еще не все: в грядущем веке таковые получат жизнь вечную, то, к чему, кажется, были устремлены глаза и сердце богатого начальника.*

Стихи 31–34

Здесь содержится: I. Замечание, сделанное Христом Своим ученикам относительно Его приближающихся страданий и смерти и последующего за ними славного исхода. Он имел совершенное представление и предвидение их и считал необходимым предупредить о них учеников, чтобы они были для них менее неожиданными и страшными. Здесь следует отметить два момента, с которыми мы не встречались у других евангелистов: I. О *страданиях* Христа говорится как об *исполнении Священного Писания*, что прими-

ряло Самого Христа с ними, и Он хотел, чтобы это примирило и их: *и совершится все написанное чрез пророков о Сыне Человеческом*, в частности, то, что касается тяжелых испытаний, которым Он подвергнется. Отметим, Дух Христов в ветхозаветных пророках *предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу*, 1 Пет. 1:11. Это доказывает, что Писание есть *Слово Божие*, ибо оно точно и полностью исполняется; что Иисус Христос был *послан Богом*, ибо Писание нашло свое исполнение именно в Нем. Это был *Тот, Кому надлежало прийти*, ибо все, *предсказанное* относительно Мессии, подтвердилось в Нем. Он пожелал подчиниться всему, ради исполнения Писания, чтобы ни одна йота или черта не пропали из него. Это *прекращает соблазн креста* и возвеличивает крест. *Так было написано, и так надлежало послать Христу*, так подобало Ему. 2. Здесь с особой силой подчеркиваются позор и поругание, перенесенные Христом во время Его страданий. Другие евангелисты говорили, что Он будет *осмеян*, а здесь добавляется: *и оскорбит Его, и оплюют Его, ѵβρισθησεται – будут оскорбительно и дерзко смеяться над Ним, Он будет подвержен всяческому позору*, на Него обрушат всевозможные упреки. Это была та часть Его страданий, которой Он в духовном смысле удовлетворил справедливости Божью за оскорбления, нанесенные нашими грехами Его чести. Здесь приводится конкретный пример оказанного Ему бесчестия, предсказанного в Ис. 50:6: *оплюют Его*. Но и в данном случае, как и всегда, говоря о Своих муках и смерти, Христос предсказывает и Свое воскресение, которое уничтожит весь ужас и весь позор Его страданий: *и в третий день воскреснет*.

II. Смущение, в которое были приведены ученики этим сообщением. Это так не соответствовало их понятиям о Мессии и Его Царстве, это было таким ударом для надежд, возлагаемых ими на Мессию, таким нарушением всех их критериев, что *они ничего из этого не поняли*, ст. 34. Их предсудки были так сильны, что они *не хотели* понимать сказанного им в буквальном смысле, а ни в каком другом смысле *не могли* понять, так что вообще ничего не поняли. Это было для них тайной, загадкой, как и должно было быть. Но они считали невозможным примирить все это со славой и честью Мессии и целью установления Его Царства. Слова эти были *сокровенны для них, κερκρυμένον ἀπ' αὐτῶν*, это были апокрифы для них, они не могли

принять этого. Что касается их, то они много раз читали Ветхий Завет, но никогда не находили в нем ничего, что должно было исполниться в бесчестии и смерти Мессии. Они были так сосредоточены на пророчествах, предсказывавших Его славу, что проглядели те, которые говорили о Его страданиях, на которые книжники и учителя закона должны были бы обратить их внимание и ввести в свои вероучения и катехизисы, как и другие пророчества. Но они не соответствовали их планам, поэтому были отложены в сторону. Отметим, люди выпадают в различные заблуждения *потому, что читают Библию только наполовину*, они так же предвзято относятся к пророчествам, как и к закону. Им надо только *приятное*, Ис. 30:10. И мы склонны, читая пророчества, которым еще надлежит исполниться, предаваться приятным мыслям о славном положении Церкви в последние дни. Но мы упускаем из виду ее бедственное положение в пустыне и готовы вообразить, что оно уже закончилось и нас ожидают только безмятежные времена. Поэтому, когда начинаются преследования и скорби, мы ничего не *понимаем*, не *разумеем*, что *происходит*, хотя нам ясно сказано, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие*.

Стихи 35–43

Христос пришел не только для того, чтобы принести свет в наш темный мир и представить пред нами *объекты*, на которые мы должны смотреть, но также и для того, чтобы дать *зрение* слепым *душам* и, исцелив орган зрения, сделать и их способными видеть эти объекты. В знак этого Он многих исцелял от телесной слепоты. В данном случае мы читаем о том, как Христос *дал зрение* одному человеку вблизи Иерихона. Марк повествует нам об одном человеке, называя его по имени, кого исцелил Христос *при выходе Своем из Иерихона*, Мар. 10:46. Матфей говорит о двух, исцеленных Им, когда *они выходили из Иерихона*, Мат. 20:30. Лука же говорит, что это случилось *ἐν τῷ ἐγγύζεν αὐτὸν* – когда Он был вблизи от Иерихона (англ. текст. – Прим. переводчика.). Это может означать как то, что это случилось при выходе Его из города, так и то, что это имело место при входе в него. Заметим:

I. Этот несчастный слепой сидел *у дороги, прося милостыни*, ст. 35. Кажется, он был не только слеп, но и нищ, не имел ни средств к существованию, ни родственников, которые могли бы содержать его. Эта картина симво-

лизирует собой состояние рода человеческого, который Христос пришел исцелить и спасти. Он *несчастен и жалок*, потому что *нищ и слеп*, Отк. 3:17. Он сидел, прося милостыни, ибо был слеп и не мог трудиться, чтобы обеспечить себе пропитание. Примечание. Те, кого Провидение лишило способности добывать себе хлеб насущный, нуждаются в благотворительности. Мы не должны проходить мимо тех, кто *сидит у дороги* и взывает к нашему состраданию. Христос обращает Свой благосклонный взгляд на *простого нищего*. Хотя среди нищих много бывает мошенников, однако не следует всех считать таковыми.

II. Услышав шум от проходящей мимо толпы людей, он спросил: *что это такое?* (ст. 36). До сих пор ничего подобного не было. Это учит нас тому, что хорошо быть *любопытными* и что *таковые* время от времени могут получать пользу от своей любопытности. Не имеющие *зрения* должны напрягать свой *слух* и, не имея возможности увидеть своими собственными глазами, они должны *спрашивать*, использовать глаза других. Так и поступил слепец и таким образом узнал, что Иисус из Назарета *проходит мимо*, ст. 37. Хорошо быть на пути Христа, и когда у нас есть возможность приблизиться к Нему, не следует упускать ее.

III. В его обращении проявилась большая доля как веры, так и усердия: *Иисус, Сын Давидов! помилуй меня*, ст. 38. Он признает Христа *Сыном Давида*, обещанным Мессией, он верит, что это Иисус, Спаситель, что Он способен помочь и поможет ему, и ревностно просит Его о благоволении: *«Помилуй меня, прости мне мои грехи, сжалось над моими страданиями»*. Христос – милостивый Царь, те, кто обращается к Нему как к *Сыну Давидову*, таковым Его и находят. Их молитва *«помилуй нас»* вполне достаточна, ибо Христова милость включает в себя все.

IV. Кто искренне ревнует о благоволении и благословениях Христа, не отступит, даже если встретит противодействие и упреки. Шедшие мимо него люди ворчали на него, что он затруднял Учителя своим назойливым криком, и *заставляли его молчать*. Но он настойчиво продолжал кричать, более того, запреты действовали на него подобно тому, как дамба действует на бурный поток, заставляя подниматься его еще выше: *«Но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня»*. Желающие достичь успеха своими молитвами должны быть настойчивыми в них. Эта история в

конец главы говорит нам о том же, что и притча в начале ее: *должно всегда молиться и не унывать*.

V. Христос ободряет несчастных нищих, на которых люди смотрят с неодобрением, и приглашает их прийти к Нему: *Он велел привести его к Себе*. Примечание. У Христа гораздо больше любви и сострадания к бедствующим просителям, чем у любого из Его последователей. Хотя Христос должен был идти дальше, тем не менее Он *остановился и велел привести его к Себе*. И вот те, которые только что препятствовали этому нищему, должны теперь подать ему руку и привести его к Христу.

VI. Хотя Христос и знает о всех наших нуждах, Он хочет услышать о них от нас самих (ст. 41): *Чего ты хочешь от Меня?* Открывая перед Богом наше положение и подробно перечисляя свои нужды и заботы, мы учимся ценить милости, о которых просим, а это необходимо для того, чтобы быть достойными этих милостей. Человек этот излил всю душу свою перед Христом, сказав только: *Господи! чтобы мне прозреть*. Так и мы должны быть конкретными в своих молитвах, просить о конкретных нуждах.

VII. Молитва веры, руководящаяся ободряющими обетованиями Христа и опирающаяся на них, не останется тщетной, больше того, она получит не только *ответ мира*, но и *ответ славы*, ст. 42. Иисус сказал ему: *«Прозри! вера твоя спасла тебя»*. Истинная вера производит усердие в молитве, а то и другое вместе приносит обильные плоды благоволения Христова. Они бывают вдвойне утешительны, когда приходят именно таким путем, когда мы *спасаемся верой*.

VIII. *Благодать Христову* следует принимать с благодарной признательностью, *славя Бога*, ст. 43. 1. Бедный нищий, прозрев, сам *пошел за Христом, славя Бога*. Христос ставил Своей задачей прославлять Своего Отца, и исцеленные Христом более всего могут *угодовать Ему*, когда *прославляют Бога*, точно так же, как те более всего *угождают Богу*, кто *прославляет Христа* и воздает Ему честь, ибо *исповедуя Его Господом, мы прославляем Бога Отца*. Мы *прославляем Бога*, когда *следуем за Христом*, как делают те, чьи *глаза отверсты*. 2. *Весь народ, видя это*, не мог не *воздать хвалы Богу*, Который дал такую власть *Сыну Человеческому* и через Него даровал такие милости *сынам человеческим*. Примечание. Нам следует славословить Бога за милос-

ти Его, посланные другим, как и за милости, дарованные лично нам.

ГЛАВА 19

В этой главе описывается: I. Обращение Закхея, мытаря из Иерихона, ст. 1–10. II. Притча о минах серебра, доверенных царем его рабам, и о мятежных подданных царя, ст. 11–27. III. Торжественный въезд Иисуса Христа в Иерусалим; Его плач о бедствиях, грядущих на этот город, ст. 28–44. IV. Его проповедь в храме и изгнание из него продающих и покупающих, ст. 45–48.

Стихи 1–10

Несомненно, много было тех, кто уверовал во Христа, но о них не упоминается в Евангелиях; случаи же обращений, имевших в себе нечто необычайное, описываются, как например, случай с Закхеем. Христос проходил через Иерихон, ст. 1. Над этим городом тяготело проклятие, тем не менее Христос почтил его Своим присутствием, ибо Евангелие *снимает проклятие*. Хотя этот город не следовало строить, однако, когда он был уже построен, проживание в нем не было грехом. Христос шел с другой стороны Иордана в Вифанию, расположенную вблизи Иерусалима, чтобы воскресить Лазаря; отправляясь на одно доброе дело, Он имел в виду сделать по пути и многие другие дела. Он делал доброе как для *душ*, так и для *тел* человеческих; здесь мы имеем пример первого.

I. Кем и каким был этот Закхей. Имя его выдает в нем иудея. *Закхей* было распространенным среди иудеев именем, приблизительно в то же время это имя носил известный раввин. Заметьте: 1. Какими были род его занятий и занимаемая им должность: *он был начальником мытарей*, главным сборщиком податей (другие мытари были ниже его по чину), он был, как считают некоторые, откупщиком таможенных пошлин. Мы часто читаем о мытарях, приходивших к Христу, но в данном случае Им интересовался *начальник мытарей*, человек авторитетный. Бог везде имеет Свой остаток, среди всякого сорта людей. Христос пришел спасти даже *главного из мытарей*. 2. Его положение в этом мире было весьма значительным: *он был человек богатым*. Мытари младших чинов были обычно людьми с разбитой судьбой, занимающими низкое положение в обществе, но он, будучи *начальником мытарей*, достиг высокого положения. Перед этим Христос показал, как *трудно богатым войти в Царствие Божие*, а теперь представляет пример того, как богатый человек пропадал и нашел-

ся, но не потому, что нужда привела его к этому, как было с блудным сыном.

II. Как Закхей встретился с Христом и что послужило поводом для его знакомства с Ним. 1. У него было *большое желание увидеть Иисуса*, он был из тех людей, кто много слышал о Нем, *ст. 3*. Для нас естественно желание увидеть тех, чья слава достигла наших ушей, так как мы склонны воображать, что в их внешности должно быть нечто необычное; по крайней мере, мы сможем сказать впоследствии, что видели таких-то и таких-то *великих людей*. Но *глаз не насытится видением*. Мы должны *искать увидеть Иисуса* глазами веры, увидеть, Кто Он; участвуя в святых таинствах мы должны стремиться *увидеть Иисуса*. 2. Закхей не мог удовлетворить своего любопытства, потому что был *мал ростом*, а толпа была *большая*. Христос не стремился *показать Себя*, люди не носили Его на своих плечах (как Римского Папу во время торжественных процессий), чтобы все люди могли увидеть Его. И Царствие Его *не придет приметным образом*. Он не ехал на открытой колеснице, как ездят цари, но, подобно *любому из нас, затерялся в толпе*, ибо это было время Его уничижения. Закхей был *мал ростом*, а все окружающие были выше его, так что он не мог увидеть Иисуса. Многие, имеющие малый рост, обладают большой душой и сильным духом. Кто не предпочел бы быть Закхеем, а не Саулом, хотя последний был *выше на голову и шире в плечах*, чем все остальные? Пусть люди маленького роста не *заботятся* о том, чтобы прибавить себе росту хотя бы на *локоть*. 3. Не желая отступать от своего намерения, Закхей, позабыв о своем важном сане начальника мытарей, *забежал вперед* и, подобно мальчишке, *влез на смоковницу, чтобы увидеть Его*. Примечание. Искренне желающие увидеть Иисуса найдут подходящие средства для достижения своей цели, пробьются через все трудности и препятствия, будут готовы пострадать ради этого. Те, кто *мал*, должны воспользоваться всеми возможными средствами, чтобы *подняться* и увидеть Христа, они не должны стыдиться признаться в том, что малы и нуждаются в этих средствах. Пусть не отчаиваются карлики, стремящиеся к высокой цели, они сумеют, с доброй помощью, достигнуть ее.

III. Христос заметил Закхея и призывает его поближе познакомиться с Ним (*ст. 5*), призыв не остался безуспешным, *ст. 6*. 1. Христос *Сам предлагает* Закхею принять Его в свой дом, не сомневаясь в его сердечном приеме. Более того, куда бы Христос ни

приходил, Он всюду Сам Себе обеспечивал как *приветствие*, так и *прием*, Он открывал сердца и склонял их принять Его. Закхей пришел взглянуть на Христа и намеревался обстоятельно рассмотреть Его, но он и не помышлял о том, что Христос заметит его. Даже думать об этом было слишком большой честью для него, слишком высокой для него. Смотрите, как Христос *предупредил* его благословением Своей благодати и *превозмог* все его ожидания; как Он *поощрил* очень слабое начинание и помог ему продвинуться вперед. Тот, кто имеет намерение узнать Христа, будет узан Им, и тот, кто только ищет увидеть Его, будет удостоен общения с Ним. Примечание. Тем, кто верен в малом, будет доверено многое. Иногда случается, что люди, пришедшие послушать слово Божье, подобно Закхею, из одного лишь любопытства, сверх всякого ожидания переживают духовное пробуждение и обновление сердца. Христос называет его *по имени* – *Закхей*, ибо Он знает Своих избранных *по имени*, разве *они не записаны в Его книге?* Закхей мог бы спросить, как Нафанаил (Иоан. 1:48): *почему Ты знаешь меня?* Но Христос увидел и узнал Закхея, прежде чем он влез на смоковницу. Он предлагает ему *сойти скорее* вниз. Тот, кого Христос призывает *сойти* вниз, должен смириться и не помышлять достичь неба своей собственной праведностью, он должен *скорее сойти*, ибо промедление опасно. Закхею следовало не колебаться, но поспешить, он понимал, что рассуждения о том, следует ли принимать такого гостя в своем доме, излишни. Он должен *сойти* вниз, ибо Христос намерен был в этот день *остановиться в его доме* и пробыть у него час или два. *Вот, Он стоит у двери и стучит*. 2. Закхей был *вне себя от радости*, что его дому была оказана такая честь (*ст. 6*): И он *поспешно сошел и принял Его с радостью*. То, что Закхей принял Христа в *свой дом*, было знаком и символом того, что он принял Его в *свое сердце*. Примечание. Когда Христос *призывает нас*, мы должны *скорее* ответить на Его призыв, и когда Он *приходит к нам* – *принять Его с радостью*. *Поднимите, врата, верхи ваши...* Мы можем с *радостью принять* Того, Кто приносит с Собой всевозможные блага и, водворяясь в нашем сердце, открывает в нем источники радости, текущие в жизнь вечную. Как часто Христос говорил нам: *«отвори Мне»*, а мы находили разные извинения, чтобы отказать Ему! (Песн. П. 5:2). Готовность, с которой Закхей принял Христа, постыжает нас. Сейчас с нами нет Христа, чтобы мы могли принять Его в наших

домах, но с нами Его ученики, а что сделано им, Он воспринимает как сделанное Ему.

IV. Соблазн, вызванный в народе *доброй встречей* Христа и Закхея. Эти узкосердечные, критичные иудеи начали *роптать*, говоря, что *Он зашел к грешному человеку*. А разве сами они не были грешными? Разве миссия Христа в этом мире состояла не в том, чтобы взыскать и спасти *людей*, которые были *грешниками*? Но они считали Закхея самым большим грешником из всех жителей Иерихона, грешником, недостойным их общества. Обвинение Христа в том, что Он зашел в *дом Закхея*, было совершенно несправедливым: 1. Хотя он был и *мытарь* и хотя многие из мытарей были *дурными людьми*, однако из этого вовсе не следовало, что *все они* были таковыми. Мы должны остерегаться огульно осуждать людей, всех заодно, ибо пред Божиим судом каждый даст отчет лично за себя. 2. Хотя он *был и грешник*, из этого совершенно не следовало, что он и теперь оставался таким же, каким был прежде; хотя они знали, что совсем недавно он вел греховную жизнь, однако Христос знал, что теперь его состояние было хорошее. Бог дает возможность для покаяния, и мы должны так же делать. 3. Даже если *он еще был грешник*, им не следовало порицать Христа за то, что Он вошел к Закхею, так как Ему не угрожала никакая *опасность* получить какой-то вред со стороны грешника, а Он имел *большую надежду* сделать грешнику добро; куда же еще направляться врачу, как не к больному? Однако смотрите, как *доброе дело* может быть *худо истолковано*.

V. Доказательства, данные Закхеем пред всем народом в том, что хотя он раньше был грешником, однако теперь он *раскаялся в своих грехах* и искренно *обратился* к Богу, ст. 8. Он не надеется оправдаться своими добрыми делами, как фарисей, который хвалился своими делами, но он хочет засвидетельствовать *добрыми делами*, совершенными им по благодати Христовой, об *искренности своей веры* и *своего покаяния* и заявляет здесь о своих намерениях. Он делает свое заявление *стоя*, чтобы его видели и слышали все, кто роптал на Христа за Его приход в этот дом; *устами исповедуют* не только веру, но и покаяние. Он *встал*, как бы давая клятву перед Богом, и это говорит о том, что его слова были обдуманно, серьезны. Он обращался к Христу, а не к народу (не они его судьи), к Господу, и *стоял* как бы перед Его судом. То доброе, что мы делаем, мы должны делать *как пред Господом*, должны обращаться к Нему, доказывая Ему свою ис-

кренность, свои добрые намерения и решения. Закхей доказал, что *в сердце его* произошла перемена (а это и есть покаяние), ибо переменялся его образ действий. Его решения касаются заповедей второй скрижали, которые как раз соответствовали его положению и характеру, ибо Христос всегда, по всякому поводу, делал ударение на них; в исполнении их самым наилучшим образом проявляется искренность нашего покаяния.

1. Закхей владел большим имением и до сих пор был всецело поглощен им, собирая сокровища для себя и принося вред себе самому. Теперь же он решил, что впредь полностью посвятит себя Богу, а свое богатство использует для блага других: *Господи! половину имения моего я отдам нищим...* Он не говорит: «Я отдам его, когда буду умирать», но: «Я отдам его теперь». Возможно, Закхей слышал о том, как Христос повелел другому богачу, с целью испытания его, распродать свое имение и раздать его нищим (Мат. 19:21) и как тот отошел от Него после этого. «Я так не сделаю, – говорит Закхей, – я сразу соглашусь на это; хотя до сих пор я был *немилосерд* к нищим, теперь буду помогать им и дам столько, чтобы воздать за столь длительное пренебрежение моим долгом, а именно: *половину моего имения*». Это была очень большая часть, какую он выделил на дела милосердия и благочестия. Иудеи считали очень похвальным, если на дела благочестия отдавалась пятая часть дохода, приблизительно такую же часть предписывал и закон. Но Закхей захотел сделать больше и отдать нищим половину своего имения, что обязывало его сократить все свои непомерные расходы, чтобы за счет их сокращения иметь возможность помочь многим от своего избытка. Если бы мы были более умеренными и немного ограничивали себя, то были бы более щедрыми; довольствуясь малым, мы могли бы больше дать нуждающимся. Закхей говорит здесь об этом как о плоде своего покаяния. Примечание. Обращенным к Богу следует быть милосердными к нищим.

2. Закхей сознавал, что не все из того, что он имел, было приобретено честно и справедливо, но кое-что он приобрел окольными, незаконными путями, и теперь обещает возместить приобретенное таким образом: «*Если кого чем обидел* или причинил зло кому-нибудь при исполнении моих обязанностей как *мытаря*, взимая более положенного, обещаю воздать тому *вчетверо*». Это было возмещение, которое положено было совершить вору, Исх. 22:1. (1) Кажется, он искренне признает себя виновным в том, что *делал зло*, его дол-

жность мытаря давала ему повод творить зло, обманывать торговцев, чтобы снискать расположение начальства. Кто искренне кается, тот признает не только свою общую вину перед Богом, но сокрушается о конкретных грехах, о тех, которые были связаны с его повседневной деятельностью и родом занятий в этом мире и поэтому более всего запомнили его. (2) Закхей признает, что *обижал* (англ. клеветал. – Прим. переводчика.). Иоанн Креститель предостерегал их против этого искушения, Лук. 3:14. Мытари пользовались доверием правителей, что давало им возможность мстить тем, к кому они испытывали недоброжелательство; они все направляли на служение своей прибыли. (3) Он обещает воздать *вчетверо*, если кого чем обидел, кого он вспомнит или найдет в своих книгах. Он не говорит: «Если меня осудят и принудят к этому, то я возьмешу» (некоторые честны, когда у них нет другого выхода). Нет, он желает совершить это *добровольно*: это будет *моим собственным поступком, я сам это сделаю*. Примечание. Те, кто осознал, что сделал зло, не могут доказать искренности своего покаяния иначе, как путем *возмещения ущерба*. Заметьте: Закхей не думает, что отдав половину своего имущества нищим, он искупит совершенное им зло. Бог ненавидит грабительство с насилием, и мы должны сначала *действовать справедливо*, а затем *возлюбить дела милосердия*. Это вовсе не милосердие, а лицемерие, когда мы отдаем то, что *никогда нам не принадлежало*; мы не должны считать своей собственностью то, что приобрели нечестным трудом, а также и то, что не является нашим, пока мы не отдали всех долгов и не возместили всякий ущерб.

VI. Христос *одобряет и принимает* обращение Закхея, и этим очищает также Себя Самого от обвинения в том, что зашел в его дом, ст. 9–10.

1. Закхею *возвещается*, что отныне он *счастливым человек*. Ныне он обратился от греха к Богу, пригласил Христа в свой дом и стал честным, милосердным, добрым человеком: *ныне пришло спасение дому сему*. Итак, *обращение* Закхея привело его к *спасению*, к спасению от грехов, от вины грехов и от власти их, теперь он обладает всеми благами спасения. Христос вошел в *его дом*, а куда приходит Христос, туда Он приносит с Собой спасение. Он есть и будет *Начальником вечного спасения* для всех, кто признает Его, как это сделал Закхей. Но это еще не все. Спасение в этот день *приходит в его дом*. (1) Став обращенным, Закхей станет более, чем прежде, *благословением для своего дома*.

Он принесет средства благодати и спасение своему дому, ибо отныне он стал настоящим *сыном Авраама* и, подобно Аврааму, научит своих домочадцев *держаться путей Божиих*. Кто жаждет *неправедных приобретений для дома своего*, тот принесет ему проклятие (Авв. 2:9), а кто милосерд к бедным, тот творит добро своему дому и приносит ему благословение и спасение, по крайней мере, временное, Пс. 111:3. (2) Когда Закхей был приведен к Христу сам, его *семья* также стала близкой Христу, его дети были допущены в Его Церковь. Таким образом *спасение пришло в его дом*, ибо и он *сын Авраамов* и поэтому имеет часть в завете Бога с Авраамом и в том *благословении* Авраама, которое распространяется и на мытарей, на язычников, посредством веры в обетование, что Бог будет *их Богом и Богом их детей*. Поэтому, когда он уверовал, спасение пришло в его дом, как было сказано темничному стражу: веруй в Господа Иисуса Христа, *спасешься ты и дом твой*, Деян. 16:31. Закхей по происхождению был сыном Авраама, но, будучи мытарем, считался как язычник, так как мытари и язычники стояли на одном уровне, Мат. 18:17. Иудеи стыдились общения с ними как таковыми и такого же отношения к ним ожидали от Христа. Но Христос показывает, что, искренне покаявшись, Закхей *оправдан судом*, как добрый сын Авраама, словно никогда и не был мытарем; поэтому об этом никогда не должно упоминать в укор ему.

2. То, что совершил Христос, чтобы сделать счастливым этого конкретного человека, было в полном согласии с великим планом и намерением Его прихода в этот мир, ст. 10. Этот же самый довод Он приводил в оправдание своего общения с мытарями, Мат. 9:13. Там Он ссылался на то, что пришел *призвать не праведников, но грешников к покаянию*, а здесь – что пришел *взыскать и спасти погибшее, то ἀπολωλός*. Заметим: (1) *Плачевное состояние сынов человеческих*: они *погибшие*; здесь о всем человечестве говорится как об *одном теле*. Примечание. Все человечество после грехопадения стало *погибшим*: как город, обваченный мятежом, как путешественник, сбившийся с верного пути и затерявшийся в пустыне, как больной, пораженный неизлечимой болезнью, как узник, которому вынесен смертный приговор. (2) *Благодатный план Сына Божия*: Он пришел, чтобы *взыскать и спасти*, взыскать с целью спасения. Он сошел с небес на землю (долгое путешествие) *взыскать* то, что *потерялось* (скиталось и заблудилось), и вер-

нуть его назад (Мат. 18:11–12), *спасти* потерянное, погибшее, до некоторой степени уничтоженное и отсеченное. Христос взялся за это дело, когда положение человека было признано *погибшим*, взялся вернуть к Себе тех, кто *погиб* для Бога и для всего доброго. Заметим, Христос *пришел* в этот погибший мир, чтобы *вызискать* и спасти его. Его целью было *спасти*, когда *ни в ком другом спасения не было*. Исполняя это намерение, Он *искал*, предпринимая всевозможные средства, чтобы осуществить это спасение. Он искал недостойных того, чтобы их искали, искал тех, кто не искал Его и не вопрошал о Нем, как Закхей.

Стихи 11–27

Наш Господь Иисус шел в это время в Иерусалим, на Свою последнюю Пасху; там Он должен был пострадать и умереть. Здесь говорится о том,

1. Как *воскресли* в связи с этим надежды Его друзей: *они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие, ст. 11*. Фарисеи ждали наступления его именно в то время (Лук. 17:20), и собственные ученики Христа думали, кажется, точно так же; однако те и другие ошибались. Фарисеи считали, что оно должно быть воздвигнуто каким-нибудь другим царем или властелином. Ученики полагали, что их Учитель утвердит его, но с мирским великолепием и властью, с властью совершать чудеса, в которую, они были уверены, Он мог бы облечься очень скоро, как только пожелал бы того. Они решили, что престол Его Царства будет в Иерусалиме, и так как Он направлял Свой путь прямо в Иерусалим, то не сомневались в том, что очень скоро увидят Его там на престоле. Примечание. Даже добрые люди могут ошибаться относительно Царства Божьего, формировать неправильные представления о нем и склоняться к мысли, что относящееся к будущему должно *скоро* открыться.

II. Как их ожидания были *приостановлены* и как были *исправлены* их ошибки; Господь делает это, отмечая три момента:

1. Они ожидали, что *скоро* Он придет в славе Своей, но Он говорит, что еще долгое время не явится открыто в Своем Царствии. Он уподобляет Себя *некоторому человеку высокого рода, Ἀνθρώπος τις εὐγενής*, ибо Он есть *Господь с неба* и при рождении был титулован на Царство. Но Он *отправился в дальнюю страну, чтобы получить Себе царство*. Христос должен взойти на небо, *сесть там одесную Отца* и принять от Него *честь и славу*, прежде чем изольется Дух, Которым

должно быть установлено Его Царство на земле, и прежде чем будет построена для Него церковь в языческом мире. Он должен получить царство, а затем *возвратиться*. Христос возвратился, когда излился Дух Святой, когда был разрушен Иерусалим, в то время, когда то поколение, как друзья, так и враги, с которыми Он лично общался, уже умерло и предстало перед Богом, чтобы дать отчет. Но Его главное возвращение, подразумеваемое здесь, будет в тот великий день, который мы еще ожидаем. То, что, они думали, откроется вскоре, откроется только тогда, говорит Христос, когда сей Иисус, *вознесшийся на небо, придет опять таким же образом*, Деян. 1:11.

2. Они не сомневались, что Его апостолы и ближайшие слуги удостоятся почетных званий и титулов, что они будут князьями и пэрами, членами тайного совета и судьями, будут окружены пышностью двора и займут высокое положение в городе. Но Христос говорит им, что вместо всего этого Он предназначил им быть *деловыми людьми*; им не следует ожидать в этом мире положения, более высокого, чем положение торговых людей города; Он доверит им определенный капитал, чтобы они употребляли его для служения Ему, в интересах Его Царства среди людей. Это и есть истинная честь для христианина и служителя, которая, если мы действительно стремимся к ней, сделает нас способными смотреть на все мирские почести со святым презрением. Апостолы мечтали *сесть по правую и по левую Его руку в Царстве Его*, чтобы наслаждаться отдыхом после тяжких трудов и славы после перенесенных унижений, и услаждали себя этими мечтами. Но Христос говорит им о том, что, если они правильно поймут Его, должно наполнить их заботой и серьезными мыслями вместо этих *честолюбивых* мечтаний, которыми были заполнены их головы.

(1) Им предстоит совершить *большой труд*. Их Учитель покидает их и, расставаясь с ними, дает каждому из них по *мине* серебра, что составляет в наших деньгах три фунта и полкроны; это то же самое, что и таланты в аналогичной притче (Мат. 25), – все дары, данные Христовым апостолам, все преимущества и положения, какие они имели во время служения интересам Христа в этом мире. Это относится также и к другим, как к служителям, так и к рядовым христианам, которые подобны им, хотя и занимают более низкое положение. В данной притче это представлено таким образом, чтобы сделать учеников более смиренными; их честь в этом

мире не выше чести *торговцев*, и не купцов первой гильдии, располагающих с самого начала большим капиталом, а бедных торговцев, которые должны приложить много стараний и трудов, чтобы приобрести что-нибудь от имеющегося у них капитала. Он дал эти мины Своим рабам не для приобретения богатых ливрей, а тем более мантий и великолепных карет, чтобы появляться в них, как они того ожидали, но для выполнения ими задания: *употребляйте их в оборот, пока Я возвращусь*. Или, как можно было бы лучше перевести: *торгуйте, пока я не вернусь, Продайте сейчас же – занимайтесь делом*. «Вы посланы, чтобы проповедовать Евангелие, чтобы созидать Церковь Христову в этом мире, чтобы привести народы к послушанию вере и утвердить их в ней. *Вы примете силу для этого, потому что исполнитесь Духом Святым*» (Деян. 1:8). Когда Христос дунул на одиннадцать учеников, сказав: «Примите Духа Святого», тогда Он дал им *десять мин*. «Итак, – сказал Он, – знайте свое дело, занимайтесь им, прилагайте к нему все старание, будьте верны ему. Старайтесь делать душам человеческим все добро, какое вы можете, и приобретайте их для Христа». Примечания. [1] Все христиане, а особенно служители, имеют в этом мире *дело*, которое они должны совершать для Христа. Первые были крещены, а вторые – посвящены вовсе не для того, чтобы быть *праздными*. [2] Тем, кого Христос призвал на Свое дело, Он дает необходимые для этого дары; с другой стороны, от тех, кому Христос даровал способности, Он ожидает служения. Он вручает *мины* с поручением: идите трудиться, идите торговать. *Каждому дается проявление Духа на пользу*, 1 Кор. 12:7. *Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил*, 1 - Пет. 4:10. [3] Мы должны заниматься своим делом, *пока не придет наш Учитель*, какие бы трудности и препятствия мы не встречали в нем; только *претерпевшие до конца спасутся*.

(2) Им вскоре предстояло держать *отчет*. Рабы будут призваны к Нему, чтобы показать, какую пользу они извлекли из доверенных им даров, какое служение совершили для Христа, какое добро сделали для человеческих душ, *чтобы Он узнал, кто что приобрел*. Отметим:

[1] Те, кто торговал прилежно и был верен в служении Христу, будут иметь *прибыль*. Мы не можем сказать того же о дельцах этого мира: многие трудолюбивые торговцы терпят убытки. Но трудящиеся для Христа обязательно принесут *прибыль*; хотя *Израиль*

не будет собран, тем не менее они будут *прославлены*.

[2] Обращение душ к Богу есть приобретение их, каждый истинно обращенный является приобретением для Христа Иисуса. Служители – это лишь Его посредники, они должны будут дать Ему отчет, какую рыбу они поймали в сети Евангелия, каких гостей убедили прийти на брачный пир, то есть, что они *приобрели торговлей*. Теперь заметим:

Во-первых, что некоторые из рабов представили *добрый отчет* господину и получили одобрение от него. Двое из них приведены здесь в качестве примера, *ст. 16, 19*. 1. Оба они достигли значительных, хотя и не *равных*, успехов: один приобрел *десять мин* в результате своей торговли, а другой – *пять*. Усердные и верные служители Христа обычно благословляются тем, что становятся благословением для тех мест, где они живут. Они убеждаются в том, что *подвиг их души и труд их не были тщетными*. Однако не все *верные* бывают одинаково *успешными*. Возможно, хотя они оба были верными, но один из них прилагал больше усердия, больше заботился о своем деле, чем другой, поэтому больше и преуспел. Благословенный Павел, несомненно, был рабом, приобретшим *десять мин*, в два раза больше, чем любой другой, ибо *более всех их потрудился и полнее проповедовал Евангелие Христово*. 2. Оба признали свою обязанность господину, за то что он наделил их способностями и возможностями для служения ему: господин, это *твоя мина*, а не *мое усердие*, принесла прибыль в *десять мин*. Примечание. Вся слава наших приобретений должна принадлежать Богу; *не нам*, но Ему да будет *слава*, Пс. 113:9. Павел, приобретший *десять мин*, признает: «*Я потрудился, но не я впрочем. Благодатию Божию есмь то, что есмь*, и сделал то, что сделал, и *благодать Его во мне не была тщетна*» (1 Кор. 15:10). Он говорит, что не он, но Бог совершил *через него*, Рим. 15:18. 3. Они оба удостоились похвалы за свою верность и прилежание: *хорошо, верный раб*, *ст. 17*. *То же сказал* и другому, *ст. 19*. Примечание. Делющие добро заслужат *одинаковую похвалу*. *Делай хорошо*, и Христос скажет тебе: *хорошо*, при этом не важно, что скажет кто-то другой. См. Быт. 4:7. 4. Они удостоились высокого положения, каждый в соответствии со своими достижениями: «*За то, что ты в малом был верен* и не сказал: «Лучше спокойно сидеть дома, чем идти торговать с одной миной, что можно сделать с таким ничтожным капиталом?» – но смиренно и честно трудился, чтобы увеличить этот

капитал, – *возьми в управление десять городов*». Примечание. Кто соглашается начинать с малого, тот стоит на верном пути к возвышению. *Хорошо служившие готовят себе высшую степень*, 1 Тим. 3:13. В этом содержатся два обетования апостолам: (1) После того как они приложат усилия, чтобы *насадить* много церквей, они получат в качестве воздаяния честь возглавлять их и управлять ими, а также будут пользоваться уважением, любовью и доверием добрых христиан. *Кто стережет смоковницу, будет есть плоды ее, и кто трудится в слове и учении, достоин сугубой чести*. (2) После того как они послужат своему поколению согласно повелению Христа, то хотя пройдут через этот мир презираемыми и попираемыми и выйдут из него, может быть, обещенными и изгнанными, как было в случае с апостолами, однако в мире ином они будут царствовать с Христом как цари, будут сидеть с Ним на Его престоле и получат *власть над язычниками*, Отк. 2:26. Блаженство небес будет гораздо большим возвышением для верного служителя или христианина, чем управление десятками городами для бедного торговца, с великими хлопотами приобретшего десять мин. Тот, кто приобрел только *пять мин*, получил в управление *пять городов*. Это означает, что в небесах существуют различные степени *славы*; каждый сосуд будет одинаково *полным*, но не все будут одинаковыми по своей *вместимости*. Степени славы на небе будут соответствовать степени полезности здесь на земле.

Во-вторых, что *один* из рабов представил *плохой отчет* и ему был вынесен суровый приговор за его лень и неверность, ст. 20 и далее. 1. Он признался, что *не пустил в оборот* мину, которая была ему доверена (ст. 20): *«Господин! вот твоя мина; я, правда, не умножил ее, но и не уменьшил; я тщательно сохранил ее, вернувшись в платок»*. Это изображает беспечность тех, кому были дарованы таланты и способности, но они не приложили никакого старания, чтобы употребить их в дело. Для таких людей безразлично: преуспевает дело Божьего Царства или нет, продвигается вперед или назад. Они не заботятся и не болеют об этом, они не хотят расходовать свои силы и рисковать. Рабы, завернувшие свою мину в платок, – это те, которые думают, будто достаточно того, что они не сделали никакого вреда в этом мире, хотя и *никакого добра не совершили*. 2. Он оправдывает свою бездеятельность доводами, делающими его положение не лучше, а хуже (ст. 21): *я бо-*

ялся тебя, потому что ты человек жестокий... жесткий и непреклонный, ἀνθρώπος αὐστηρὸς εἶ. Под *жестоким* подразумевается *жадный*: *берешь, чего не клал*. Он считал, что его господин налагает непомерные тяжести на своих рабов, требуя от них приращения капитала, и что это означало *жить там, где он не сеял*, тогда как в действительности он жал там, где *посеял* и ожидал, подобно землепашцу, урожая, соответственного посеянному. У него не было никаких оснований *бояться* жестокости своего господина и укорять его за его ожидания; это было чистое притворство, несерьезное, бесосновательное оправдание своей праздности, которая ничем не могла быть скрыта. Примечание. Оправдания ленивых верующих больше послужат к их *стыду*, чем к их *оправданию*, когда они явятся дать отчет. 3. Его оправдания обращаются против него самого: *твоими устами буду судить тебя, лукавый раб, ст. 22*. Он будет *осужден* своим преступлением и *самоосужден* своими оправданиями. «Если ты считал жестокостью с моей стороны требовать прибыли от твоей торговли (которая принесла бы больше прибыли), то проявил бы хоть какое-то попечение о моих интересах и пустил бы мои деньги в оборот или вложил бы их в какие-нибудь ценные бумаги, чтобы я мог не только получить *мое*, но получить *мое с прибылью*, хотя и с *меньшей*, но все-таки с *какой-то* прибылью». Если он не осмелился *торговать* из-за страха *потерять* основной капитал и таким образом быть ответственным за него перед своим господином, на что он ссылается, то ничем не может извинить себя в том, что не вложил его в банк, где прибыль была бы гарантирована. Примечание. Что бы ни привидели в свое оправдание ленивые верующие, подлинная причина их нерадения заключается в господствующем безразличии к интересам Христа и Его Царства. Они несколько не заботятся о том, преуспевает дело Божье или терпит урон, лишь бы им жить спокойно. 4. У него отобрали его мину, ст. 24. Совершенно справедливо, когда люди, *не употребляющие* в дело свои дары, *лишаются* их, и те, кто *лукавит*, *лишаются* доверия. Зачем позволять тем, кто не желает служить своему господину полученным от него даром, употреблять эти дары на себя? *Возьмите у него его мину*. 5. Мину отдают тому, кто имел *десять мин*. Когда это вызвало протест, потому что у того и так уже было много (*Господин! у него есть десять мин, ст. 25*), то последовал такой ответ (ст. 26): *всякому имеющему дано будет...* Таков закон справедливости: (1) Наи-

большее поощрение должны иметь самые усердные; тому, кто более всего старался сделать добро, надо дать возможность делать еще *больше добра* и ввести его в более высокую и обширную сферу деятельности. Тому, кто приобрел, дано будет еще, чтобы он мог больше приобрести. (2) А кто, имея дары, как бы не имеет их, не приносит никакой пользы, не делает никакого добра, тот будет лишен их. Старающимся приумножить полученную благодать Бог даст еще больше благодати, а кто пренебрегает ею, позволяет ей приходить в упадок, тот ничего другого не может ожидать от Бога, как только того, что Он поступит с ними соответственным образом. Этим Христос дает важное предостережение Своим ученикам, чтобы они, ища славы на земле, не пренебрегали своим трудом и таким образом не лишились своего блаженства на небе.

3. Ученики ожидали также того, что, когда Царство Божье явится, основная масса иудейского народа скоро примет его, подчинится ему и вся их антипатия к Христу и Его Евангелию быстро исчезнет; но Христос говорит им, что после Его отшествия большинство иудеев будут упорствовать в своем сопротивлении и непокорности, и это приведет их к гибели. Это подразумевается здесь:

(1) В посольстве, отправленном его гражданами вслед за ним, *ст. 14*. Они не только противодействовали ему, когда он был в неизвестности, но и тогда, когда он вошел в славу, чтобы получить царство, они продолжали злобствовать на него, протестовать против его владычества, говоря: *не хотим, чтоб он царствовал над нами*. [1] Это нашло свое исполнение в том неверии, которое господствовало среди иудеев после вознесения Христа и установления евангельского царства. Они не захотели склонить свои выи под Его ярмо, коснуться конца Его золотого скипетра. Они сказали: *Расторгнем их узы*, Пс. 2:1–3, Деян. 4:26. [2] Таков язык всех неверующих: они готовы принять *спасение* Христа, но не хотят, чтобы Он *царствовал над ними*, в то время как Христос является Спасителем только для тех, кто признает Его своим Царем и готов покориться Ему.

(2) В приговоре, вынесенном им по его возвращении: *Врагов же моих тех... приведите сюда, ст. 27*. После того как Его верные подданные получают возвышение и вознаграждение, Он отомстит врагам Своим, в частности иудейскому народу, осуждение которого здесь подразумевается. Когда Христос утвердил Свое евангельское царство и таким образом прославил служителей Еван-

гелия, то Он пришел, чтобы *расплатиться* с иудеями. Тогда Он припомнил им, как они отрицали Его царское достоинство и выступали против него, говоря: *нет у нас другого царя, кроме Кесаря*. Они хотели Кесаря, к Кесарю они и пойдут, Кесарь будет их погубить. *Царствие Божие явилось* тогда, когда непримиримые враги Христа и Его владычества получили свое возмездие: их *привели и избili пред Ним*. Ни в одну войну не было столько пролито крови, сколько в Иудейскую. Этот народ существовал до тех пор, пока не увидел, как христианство восторжествовало в языческом мире, несмотря на всю их враждебность и противодействие ему, а затем он был *отделен как примесь от серебра*. Гнев Христов пришел на них до конца (1 Фес. 2:15, 16), и их гибель очень много содействовала славе Христа и миру Церкви. Но это применимо ко всем, *упорствующим* в своем неверии и погибающим в нем. Примечания. [1] Участью всех врагов Христа будет их окончательная гибель, в день возмездия все они будут *приведены и избиты перед Ним*. *Приведите их сюда*, чтобы они были зрелищем для святых и ангелов, см. Ис. Н. 10:22, 24. *Приведите их сюда*, чтобы они увидели славу и блаженство Христа и Его последователей, которых они ненавидели и гнали. *Приведите их сюда*, чтобы опровергнуть их легкомысленные оправдания, чтобы воздать им по заслугам. *Приведите их сюда и избежите их предо мною*, как Агаг был избит перед Самуилом. Спаситель, Кем они пренебрегали, будет стоять рядом, смотреть, как их избивают, и не заступится за них. [2] С теми, кто не хотел, чтобы Христос царствовал над ними, поступят как с врагами Христа. Мы склонны думать, что врагами Христа являются только гонители христиан или, по крайней мере, насмешники; но вы видите, что таковыми будут считаться все, не принявшие условий спасения, не желавшие подчиниться Его игу, но захотевшие быть сами себе хозяевами. Примечание. Всякий, кто не хочет, чтобы им *управляла* благодать Христова, неизбежно погибнет от гнева Христа.

Стихи 28–40

В этом отрывке описывается въезд Христа в Иерусалим, который был до некоторой степени торжественным; мы уже читали о нем у Матфея и Марка, поэтому здесь отметим только некоторые моменты:

I. Иисус Христос был готов и желал пострадать и умереть за нас. Он направлялся

по влечению Духа в Иерусалим, прекрасно зная, что Его там ожидало, и тем не менее Он пошел далее, восходя в Иерусалим, ст. 28. Он шел впереди сопровождавших Его, как бы желая скорее быть на месте, вступить в борьбу, занять поле сражения и приступить к действию. Если Он с такой готовностью шел пострадать и умереть за нас, то неужели мы откажемся от служения, которое способны совершить для Него?

II. В этом торжественном вступлении Христа в Иерусалим незадолго перед Его смертью не было ничего несоместимого ни с Его смиренным, ни с уничиженным положением, в каком Он тогда находился. Этим самым Он привлек к Себе большее внимание, чтобы сделать более очевидным, каким бесчестием для Него была Его смерть.

III. Все творения находятся во власти Христа, и Он может использовать их, когда и как Ему благоугодно. Христос посылает учеников, чтобы они привели осла и осленка от яслей их владельца и хозяина, когда те понадобились Ему, и Он имел право на это, ибо все звери в лесу Его, и домашние животные тоже.

IV. Сердца всех людей открыты перед Христом, и Он управляет всеми ими. Он мог повлиять на тех, кому принадлежали осел и осленок, чтобы они отдали животных, как только им скажут, что они надобны Господу.

V. Те, кто идет по поручению Христа, обязательно будут иметь успех (ст. 32): *Посланные пошли и нашли, как Он сказал им, — хозяин животных согласился отдать их.* Великое утешение посланников Христа состоит в том, что они непременно принесут то, за чем были посланы, если это действительно надобно Господу.

VI. Ученики Христа, взявшие у других и принесшие Христу то, в чем Он нуждался и чего у них самих не было, не должны думать, что этого достаточно, но должны быть готовы послужить Ему тем, чем они располагают и что можно использовать для служения Ему и прославления Его. Многие готовы служить Христу, когда расходы несут другие, а сами не заботятся о том, чтобы взять что-то на себя. Но в данном случае ученики не только привели осленка, но и *накинули одежды свои на него*, охотно отдав их Христу, чтобы Он воспользовался ими как попоной.

VII. Торжество Христа — это повод для учеников к прославлению Его. Когда Христос приблизился к Иерусалиму, Бог внезапно положил на сердце *всему множеству*

учеников Его (не только двенадцати, а множеству тех, которые были Его учениками в широком смысле этого слова) *в радости велегласно славить Бога* (ст. 37) и *постилать одежды свои по дороге* (ст. 36), что было обычным выражением радости, как на празднике кушей. Заметьте: 1. Что послужило поводом для их радости и прославления Бога. Они славили Бога *за все чудеса, какие видели*, за все чудеса, сотворенные Христом, и особенно за чудо *воскрешения Лазаря*, о котором упоминается в Иоан. 12:17, 18. Это чудо привело на память и другие чудеса, ибо свежие чудеса и милости должны оживлять в памяти прежние. 2. Как они выражали свою радость и славословили Бога (ст. 38): *благословен Царь, грядущий во имя Господне!* Христос — Царь, Он грядет *во имя Господне*, облеченный Божественной властью, посланный небом, чтобы *дать закон* и заключить мир. Он *благословен*. Прославим Его, да поможет Ему Бог. Он *благословен* вовеки, и мы пожелаем Ему добра. *Мир на небесах*. Да пошлет всевышний Бог мир и успех в Его делах, и да будет *слава в вышних*. Он послужит славе всевышнего Бога, и ангелы, славные жители горнего мира, воздадут Ему славу. Сравните этот гимн святых на земле с гимном ангелов, Лук. 2:14. И те и другие единодушно воздают славу Богу в вышних. Хвала льется с двух сторон: ангелы произносят: *на земле мир*, радуясь благам, которые человек имеет на земле через Христа, а святые воспевают: *мир на небесах*, радуясь благам, которые ангелы имеют через Христа. Таково наше общение со святыми Ангелами: как они радуются миру на земле, так и мы радуемся миру на небесах, который Бог творит на высотах Своих, Иов. 25:2; и те и другие радуются во Христе, примирившем с Собою *все на земле и все на небе*.

VIII. Торжество Христа и радостное славословие Его учеников вызывают досаду у гордых фарисеев, врагов Христа и Его Царства. Некоторые из них, находившиеся среди *множества* народа, не только не присоединились к ученикам, но, напротив, вознегодовали на них. Они считали, что Христос, образец великого смирения, не должен был допускать таких громких славословий, а потому ожидали, что Он *запретит ученикам Своим*, ст. 39. Но, к чести Своей, Христос пренебрегает поношением от гордых и принимает прославление от смиренных.

IX. Прославляют люди Христа или нет, Он непременно будет прославлен, Он должен

быть прославлен (ст. 40): *если они умолкнут и не воздадут хвалу Царству Мессии, то скорее камни возопиют, чем Христос останется непрославленным.* Это исполнилось буквально, когда, после того как люди оскорбляли Христа на кресте, вместо того чтобы прославить Его, а ученики погрузились в глубокое молчание, *земля потряслась и камни расселись.* Фарисеи хотели бы, чтобы смогла хвала Христу, но не могли добиться своего, ибо как Бог *из камней может воздвигнуть детей Аврааму,* так может Он устроить хвалу из уст младенцев.

Стихи 41–48

Великий Посланник с небес открыто вступает в Иерусалим, но не для того, чтобы принять там *почести*, а чтобы быть *отвергнутым.* Он знал, в какое змеиное гнездо Он входит, но тем не менее мы видим здесь два проявления Его любви к этому городу и Его заботу о нем.

1. *Его плач о предстоящем разрушении города (ст. 41): И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем.* Вероятно, это произошло, когда Он спустился вниз с *горы Елеонской,* откуда перед Ним открылась вся панорама города, во всем его протяжении, со всеми его величественными сооружениями. Созерцание города глазами пронзило Его сердце, а сердце заставило плакать Его глаза. Заметьте здесь следующее:

1. Какой нежный дух был у Христа; мы нигде не читаем о том, что Он смеялся, но часто находим Его плачущим. На этом же самом месте плакал Его отец Давид и бывшие с ним люди, хотя все они были *воинами.* Бывают случаи, когда слезы не унижают самых мужественных людей.

2. Иисус Христос *плакал* во время Своего триумфа, *плакал,* когда все вокруг Него *ликовали,* и это показывает нам, как далек Он был от восторга по поводу радостных восклицаний и восхвалений народа. Этим Он желает научить нас *радоваться с трепетом,* чтобы мы были *радующиеся, как нерадующиеся.* Если Провидение не омрачает ничем радость нашего торжества, то мы сами можем найти причину, чтобы омрачить его нашей печалью.

3. Он *заплакал об Иерусалиме.* Примечание. Есть города, которые нужно оплакивать, но не было еще города, который следовало бы оплакивать более, чем Иерусалим, святой город, радость всей земли, когда он пришел в упадок. Но почему Иисус заплакал при виде Иерусалима? Может быть, Его слезы были

вызваны мыслью: «Вот город, в котором Я буду предан и схвачен, избит и оплеван, осужден и распят?» Нет, Христос Сам объясняет нам причину Своих слез.

(1) Иерусалим не воспользовался своим благоприятным днем. Христос плакал и говорил: *«О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, если бы ты все-таки узнал, когда тебе проповедовалось Евангелие и предлагалось спасение, если бы ты задумался наконец о себе и понял, что служит к миру твоему, миру с Богом и твоему духовному, вечному благоденствию, но ты не узнал времени посещения твоего» (ст. 44).* Христос выражает свои мысли отрывистыми фразами: *если бы ты узнал! О, чтобы ты знал!* – как некоторые понимают эти слова, что созвучно с ветхозаветными: *О, если бы Мой народ слушал Меня,* Пс. 80:14; Ис. 48:18. Какое это было бы счастье для тебя! Или: «если бы ты знал, если бы ты плакал сам о себе, то у Меня не было бы причины плакать о тебе, а скорее был бы повод радоваться». Этими словами Христос возлагает на Иерусалим всю вину за грозящее ему разрушение. Примечания. [1] Существуют вещи, которые *служат к нашему миру,* и мы должны постараться *узнать и уразуметь* их: путь к достижению мира, предложения о мире, условия, на которых мы можем получить мир. То, что служит к нашему миру, приносит нам благоденствие настоящее и будущее, и мы должны усердно искать, что же это такое. [2] Существует *время посещения,* когда мы можем *узнать, что служит к нашему миру,* узнать и воспользоваться этим. Когда мы в изобилии располагаем средствами благодати, когда слово Божье проповедуется в силе, когда Дух работает над нами, когда наша собственная совесть пробуждается – это и есть время посещения нашего, которым мы должны воспользоваться. [3] С теми, кто долго пренебрегал временем посещения его, но потом наконец прозрел и задумался о себе, все будет хорошо. Пришедшие в виноградник даже *в одиннадцатом часу* не будут отвергнуты. [4] Удивительно безумие многих людей, располагающих средствами благодати, но не использующих своего благоприятного времени, последствия этого будут ужасными. Им открыто, *что служит к их миру,* но они не размышляют об этом, они *закрывают свои глаза,* как будто это не заслуживает их внимания. Они не *узнают времени благоприятного и дня спасения,* позволяют ему ускользнуть и погибают просто по беспечности. Никто не *слеп* так, как тот, кто не желает *видеть;*

ни от кого не сокрыто служащее к его миру более, чем от того, кто сам отворачивается от него. [5] Грех и безумие тех, кто упорно пренебрегает евангельской благодатью, очень огорчает Господа Иисуса, и нас это тоже должно печалить. Он со слезами смотрит на погибающие души, не желающие каяться и безудержно идущие к своей гибели. Он хотел бы, чтобы они *обратились и были живы*, а не *продолжали идти путем греха к гибели*, ибо Он не хочет, чтобы кто-нибудь погиб.

(2) Иерусалим не сможет избежать дня своего разрушения. То, что служило к миру его, каким-то образом было сокрыто ныне от глаз его. Хотя и после этого им было проповедано Евангелие через апостолов, и *весь дом Израилев* был призван *твердо знать* о том, что Христос был их *миром* (Деян. 2:36), и многие уверовали и обратились, однако иудейский народ в целом, правящая верхушка его остались под печатью неверия: *Бог дал им дух усыпления*, Рим. 11:8. Они были настолько предубеждены против Евангелия и тех немногих, кто принял его, что ничто меньшее, чем чудо Божественной благодати (подобное тому, что обратило Павла), не могло воздействовать на них. Но и надежды на то, что такое чудо подействует на них, не было, поэтому они справедливо были преданы *юридической* слепоте и ожесточению. То, что служило к миру, не было сокрыто от глаз отдельных людей, но помышлять о том, что иудейский народ, как таковой, примет Христа и станет христианским народом, было слишком поздно. Поэтому они были отмечены на гибель. Христос предвидит ее и предсказывает о ней как о прямом следствии отвержения Его. Примечание. Пренебрежение великим спасением очень часто влечет за собою осуждение уже в этой жизни, как это и случилось с Иерусалимом менее чем через сорок лет после предсказания Христа. [1] Римляне осадили город, *обложили его окопами, и окружили его, и стеснили жителей его отовсюду*. Иосиф рассказывает, что Тит за очень короткое время возвел вокруг города стену и таким образом отрезал всякий путь к спасению. [2] Они сравняли город с землей. Тит приказал своим войнам *разрушить город*, и весь город сравняли с землею, за исключением трех башен (см. историю иудейских войн И. Флавия, 5. 356–360; 7. 1). И не только город, но и жители его, жестоко избитые, были перемешаны с землей (*и попьет детей твоих в тебе*), так что от города не осталось почти камня на камне. И все это было

за то, что они распяли Христа, *не узнали времени посещения* своего. Да остерегутся другие города и народы.

II. *Усердие, которое проявил Христос в очищении храма*. Хотя вскоре он должен быть разрушен, однако из этого вовсе не следует, что теперь о нем не надо заботиться.

1. Христос очистил храм от тех, кто сквернял его. Он прошел прямо в храм и *начал выгонять продающих в нем и покупающих*, ст. 45. Этим самым Христос показал, что Он любил храм более истинной любовью (хотя Его представляли как врага храма и это было вменено Ему в вину на суде перед первосвященником), чем те, что почитали как святых его «корваны» и скровища. Ибо чистота храма более, чем его великолепие, составляла славу его. Христос объясняет причину, почему Он изгнал торговцев, ст. 46. Храм есть *дом молитвы*, предназначенный для общения с Богом, а *продавцы и покупатели* сделали его *вертепом разбойников* своими мошенническими сделками, которые они там совершали. Это никоим образом не следовало допускать, ибо смущало тех, кто приходил помолиться Богу.

2. Он использовал храм лучшим образом, чем когда-либо до сих пор его использовали, ибо *Он учил каждый день в храме*, ст. 47. Примечание. Недостаточно очистить церковь от скверны, необходимо возродить в ней проповедь Евангелия. И вот, когда Христос проповедовал в храме, заметьте: (1) Как злобно были настроены против Него начальники храма, как усердно они искали *возможность* или, скорее, *предлог* причинить Ему зло (ст. 47): *Первосвященники же и книжники и старейшины народа*, великий синедрион, которые должны бы были внимать Ему и призывать к этому же и народ, *искали погубить Его*, убить. (2) Как почтительно относился к Нему простой народ. Весь народ *неотступно слушал Его*. Большую часть Своего времени Христос провел в сельской местности и не проповедовал в храме. Когда же Он начал проповедовать в храме, народ оказал Ему большое почтение, старательно внимал Его проповедям, не упускал возможности послушать Его и слушал внимательно, не пропуская ни единого слова. Некоторые так переводят это место Писания: *весь народ, слушающий Его, принимал Его сторону*, и этим объясняется, почему враги Его не находили, что бы сделать с Ним. Они видели, что народ готов вцепиться в них, если они применят к Нему насилие. Пока не настал Его

час, простой народ защищал Его, но, когда этот час пробил, народ, под влиянием первосвященников, предал Его.

ГЛАВА 20

I. Ответ Христа на вопрос первосвященников относительно Его власти, *ст.* 1–8. II. Притча о виноградарях, отданном неправедным, мятежным виноградарям, *ст.* 9–19. III. Ответ Христа на вопрос о законности выплаты подати кесарю, *ст.* 20–26. IV. Его защита великой фундаментальной доктрины иудаизма и христианства относительно воскресения из мертвых и будущей жизни от глупых придинок саддукеев, *ст.* 27–38. V. Замешательство, в которое Христос привел книжников Своим вопросом относительно Мессии как Сына Давидова, *ст.* 39–44. VI. Предупреждение, данное Христом Своим ученикам, чтобы они остерегались книжников, *ст.* 45–47. Все эти повествования мы уже встречали у Матфея и Марка, поэтому нет нужды подробно останавливаться на них, рассмотрим только те детали, которые там отсутствуют.

Стихи 1–8

В этом отрывке не добавлено ничего нового к тому, что мы уже читали у других евангелистов, за исключением первого стиха, где говорится следующее:

I. Что Он учил народ в храме и благоговествовал. Христос был проповедником *Своего собственного Евангелия*. Примечание. Христос не только приобрел спасение для нас, но и провозглашал нам его, что является великим подтверждением истинности Евангелия и великим ободрением для нас к тому, чтобы мы приняли его, ибо это признак того, что Христос сильно желал, чтобы оно было принято нами. Это также делает честь проповедникам Евангелия, их служению и труду, как бы ни презирал их суетный мир. В том числе и народным проповедникам; Христос снисходил до уровня понимания простого народа, проповедуя ему Евангелие и уча его. И заметьте: когда Он проповедовал Евангелие народу, именно тогда Его прервали. Примечание. Сатана и его помощники делают все возможное, чтобы помешать проповеди Евангелия народу, ибо ничто другое так не ослабляет его царство.

II. Что враги Его, как сказано здесь, *приступили к Нему*. Это слово используется только здесь, и оно означает:

1. Что они хотели поразить Его своим вопросом, они *приступили к Нему* неожиданно, надеясь захватить Его врасплох, чтобы Он не мог ответить, – как будто Христос прежде об этом не думал.

2. Что они думали испугать Его этим вопросом. Они *приступили к Нему* в полном

составе, разговаривали с Ним с позиции силы. Но мог ли испугать Его *гнев человеческий*, если в Его власти было *укротить его* и обратить во славу Себе? Из этой истории мы можем извлечь для себя следующие уроки: (1) Ничего странного нет в том, когда люди, умышленно закрывающие глаза свои от света, оспаривают даже очевидные истины, ставят их под вопрос как нечто сомнительное. Чудеса Христа ясно показали, *какой властью Он это делает*, и подтвердили Его полномочия это делать, и тем не менее они *обвиняют* Его за это. (2) Подвергающие сомнению власть Христа, когда их всего лишь наставляют в самых простых и очевидных духовных истинах, обнаруживают свое безумие пред всем народом. Христос ответил на вопрос священников и книжников вопросом относительно крещения Иоанна Крестителя. Вопрос был прост, на него мог бы ответить любой человек из простого народа: *Крещение Иоанново с небес было, или от человека?* Они все знали, что оно было с небес, в нем не было ничего земного, никакого земного привкуса или устремления, оно все было исключительно небесным, Божественным. Этот вопрос поставил их в тупик, в полное замешательство, и они опозорились перед всем народом. (3) Не стоит удивляться тому, что люди, заботящиеся только о своей репутации и мирских интересах, способны заключить в темницу самую ясную истину, задушить самые сильные убеждения, как сделали это священники и книжники, которые, ради сохранения своей репутации, не хотели признавать, что крещение Иоанново было *с небес*, и не сказали, что оно было *от человеков*, только из *страха перед народом*. Что доброго можно ожидать от подобных людей? (4) Кто закапывает знание, дарованное ему, тот по справедливости лишается всякого дальнейшего познания. Христос совершенно справедливо отказался дать отчет о Своей власти тем, кто знал, что Иоанново крещение было с неба, и не хотел верить ни Ему, ни своему собственному знанию, *ст.* 7, 8.

Стихи 9–19

Эта притча Христа направлена против тех, кто решил не признавать Его власти, несмотря на полноту и убедительность доказательств. Она была сказана очень своевременно и показала им, что, оспаривая Его власть, они теряют свою собственную.

I. Притча практически ничего не добавляет к тому, что мы уже читали у Матфея и Марка. Цель ее состоит в том, чтобы показать, как иудейский народ, подвергая гоне-

ниям пророков, а в конце концов, и самого Христа, провоцировал Бога лишить их всех церковных привилегий и оставить их на погибель. Она учит нас тому, что: 1. Пользующиеся привилегиями видимой церкви подобны арендаторам и фермерам, которые, имея на своем попечении виноградник, обязаны ухаживать за ним и своевременно платить арендную плату за него. Бог, дав религию путем откровения свыше и установив порядки в мире, насадил виноградник и поручил его народу, в среде которого находилась Его скиния, *ст. 9*. Они получили *виноградник*, чтобы совершать в нем работу, ежедневную и необходимую, и в то же время приятную и полезную. В то время как человек за свой грех был осужден *обрабатывать землю*, они, получившие место в Церкви, были восстановлены до положения Адама до его грехопадения, когда в его обязанности входило *возделывать сад* и хранить его. Ибо Церковь – это рай, а Христос – древо жизни посреди него. Они должны были также представлять *плоды из виноградника* Господину его. Существуют ренты, подлежащие оплате, и работы, которые необходимо выполнять, и хотя они несоразмерны с ценностью земли, однако все должно быть *сделано и выплачено*. 2. Труд Божьих служителей состоит в том, чтобы призывать пользующихся привилегиями церкви *приносить* соответствующие *плоды*. Они являются Божьими сборщиками ренты, напоминающими земледельцам об их недоимках или, вернее, о том, что у них есть *землевладелец*, ожидающий услышать и получить от них признание своей зависимости от него и своего долга перед ним, *ст. 10*. Ветхозаветные пророки были посланы с этим поручением к иудейской церкви, чтобы потребовать от нее исполнения долга и послушания, которые составляли их обязанность перед Богом. 3. Уделом верных служителей Божьих нередко бывает грубое, оскорбительное отношение со стороны собственных арендаторов. Виноградари, *решившие отослать их ни с чем, били и ругали их*. Кто решил не исполнять своих обязанностей перед Богом, тот не может переносить, когда его к этому призывают. Самые лучшие люди в этом мире терпели самое жестокое обращение от него за свое наилучшее служение. 4. Бог послал Сына Своего в мир выполнить тот же самый труд, что выполняли пророки, – *собрать плоды из виноградника* для Него. Можно было ожидать, что Он будет принят и удостоен чести. Пророки говорили как *рабы*: *Так сказал Господь*, но Христос говорил как *Сын* в доме Своем: *ис-*

тинно говорю вам. Казалось бы, что Бог, так почтивший их, что послал Своего Сына к ним, должен был склонить их на Свою сторону. 5. Отвергающие служителей Христовых отвергнут и самого Христа, когда Он придет к ним, ибо это уже проверено и установлено на опыте: гонители и убийцы Его рабов пророков были гонителями и убийцами Его Самого. Они сказали: *это наследник, пойдём убьем его...* Когда они убили одних рабов, то вместо них были посланы другие. «Если же мы убьем сына, другого сына к нам не пошлёт, и никто не будет более досажать нам этими требованиями, мы сможем полностью завладеть виноградником». Книжники и фарисеи тешили себя надеждой, что если они смогут убрать с дороги Христа, то навсегда останутся хозяевами в иудейской церкви, поэтому предпринимают смелый шаг: они *вывели его вон из виноградника и убили*. 6. Предание Христа смерти переполнило меру беззаконий иудеев и навлекло на них неизбежную гибель. Ничего другого нельзя было ожидать, как только того, что Бог *погубит тех виноградарей*. Они начали с того, что не захотели *платить ренту*, далее они стали избивать и убивать рабов, а в конце в концов убили своего юного Господина. Примечание. Пренебрегающие своими обязанностями перед Богом не сознают, в какую бездну греха и погибели они устремляются.

II. В применении этой притчи здесь добавлено то, чего нет у предыдущих евангелистов, – протест слушателей против гибели, предсказанной в притче (*ст. 16*): *Слышавшие же это сказали: да не будет!* То есть: *да не будет этого сделано*. Они не могли не признать, что за этот грех такое наказание вполне справедливо и следует ожидать его, но они не могли слышать об этом. Примечание. Это пример безумия и тупости грешников, продолжающих следовать по своим греховным путям, хотя они предвидят и боятся гибели, ожидающей их в конце этого пути. Подумайте, как они обманывали сами себя, надеясь избежать гибели, ничего не делая для того, чтобы предотвратить ее, и равнодушно заявляя: *да не будет*. Но могут ли их слова лишить данную им угрозу ее силы? Нет, они убедятся, чье слово сильно, их или Бога. Заметьте, что сказал Христос в ответ на их ребячливое пренебрежение собственной гибелью. 1. Он *взглянул на них*. Только евангелист Лука отмечает это, *ст. 17*. Он *взглянул на них* с жалостью и состраданием, опечаленный тем, что они обманывают сами себя к собственной гибели. Он *взглянул на них*, чтобы увидеть, не покраснели ли они от стыда

за свою глупость, или чтобы заметить какое-нибудь смягчение в выражении их лиц. 2. Он отсылает их к Писанию: *«Что значит сие, написанное? Как вы можете избежать Божьего осуждения, если не можете предотвратить возвышения Того, Кто отвержен и пренебрежен вами? Это говорит Божье слово, что камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»*. Господь Иисус будет вознесен одесную Отца Небесного. Он будет судить всех, Ему дана всякая власть, Он краеугольный камень и венец Церкви, и если это так, то Его враги не могут ожидать для себя ничего иного, кроме гибели. Даже те, кто пренебрегает Им, соблазняется и преткнется на Нем, *разобьются*, и это будет их погибелью. Но на тех, кто не только отвергает Его, а также ненавидит и преследует Его, как это делали иудеи, Он упадет и разобьет их на куски – *того раздавит*. Осуждение злобных преследователей будет значительно более суровым, чем осуждение беспечных неверующих.

Наконец, мы читаем о том, как первосвященники и книжники вознегодовали на эту притчу (ст. 19): *ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу*. Так оно и было в действительности. Виновная совесть не нуждается в обвинителях; но они, вместо того чтобы внять обличениям совести, разъярились на Того, Кто разбудил в их сердцах спящего льва, и *искали... чтобы наложить руки на Него*. Их нечестие возстало против сознания греховности и одержало победу. И только *из-за страха перед народом*, а не перед Богом и Его гневом, они не наплевали Ему в лицо и не схватили Его за горло. Они уже готовы были исполнить Его слова: *это наследник, пойдём, убьём его, и наследство его будет наше*. Примечание. Если сердца сынов человеческих всецело преданы тому, чтобы делать зло, то самое честное предупреждение о грехе, который они готовы совершить, и о его последствиях не окажет на них никакого воздействия. Христос говорит им, что вместо *целования Сына Божия*, они хотят *убить Его*. В ответ на это они должны были бы сказать: *«Разве раб Твой пес?»* Но они, в сущности, сказали: *«Да, мы так бы именно и сделали, если бы имели Его сейчас в своих руках»*. Хотя они и протестовали против наказания за грех, однако тут же защищают совершенное его.

Стихи 20–26

Здесь повествуется о том, как Христос избегает ловушки, которую расставили для Него Его враги, задав Ему вопрос об уплате

подати кесарю. Мы уже читали об этом как у Матфея, так и у Марка.

I. Зло, которое они замыслили против Него. Лука пишет об этом заговоре более подробно, чем другие евангелисты. Они рассчитывали предать *Его начальству и власти правителя, ст. 20*. По закону сами первосвященники не имели права казнить Его, кроме как руками *мятежного народа*, на что они не могли рассчитывать. Не имея возможности быть Его судьями, они добровольно опустились до положения Его гонителей и обвинителей и захотели лично сами быть *осведомителями* против Него. Они надеялись добиться своей цели, возбудив против Него гнев правителя. Примечание. Это распространенная хитрость гонителей-церковников: они делают светскую власть орудием своей злобы и заставляют *царей земных осуществлять* свою тяжелую задачу. Если бы этих царей никто не подстрекал, то они позволили бы своим соседям жить спокойно, как поступал Пилат в отношении Христа, пока первосвященники и книжники не представили Его ему. Но таким образом, благодаря их злобной политике, должно было исполниться слово Христа, что *Он предан будет в руки язычников*.

II. Лица, через которых они действовали. Матфей и Марк писали, что это были ученики фарисеев с несколькими иродианами. Лука добавляет, что это были *лукавые люди, притворившиеся благочестивыми*. Примечание. Это не ново, когда *нечестивые люди притворяются праведными* и прикрывают самые злые намерения самыми благовидными предложениями. Сатана принимает вид ангела света, а фарисеи предстают в облачении учеников Христа и говорят их языком. Лукавые люди должны маскироваться. В данном случае они должны были показать, что очень ценят суждение Христа и доверяют Ему как пророку, и поэтому просят у Него совета в вопросах совести. Примечание. Задача служителей – стоять на страже против притворяющихся *праведными людьми* и быть *мудрыми, как змеи*, находясь среди *порожденной ехиднины* и *скорпионов*.

III. Вопрос, предложенный ими Христу с целью уловить Его. 1. Вступление было очень ухитрым: *Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, ст. 21*. Они надеялись с помощью лести склонить Его к свободному откровенному разговору и таким образом добиться своего. Люди гордые, любящие похвалу, готовы сделать все для тех, кто польстит им и скажет о них доброе. Но очень ошибались те, кто думал таким путем

обмануть Иисуса. Ему не угодны свидетельства лицемеров, Он не считает их честью для Себя. Верно, Он *не смотрит на лица*, но также верно и то, что Он знает сердца всех, знал и их сердца, знал, что в них находилось *семь мерзостей*, хотя *говорили они нежно*. Действительно, Он *истинно пути Божию учил*, но знал, что они были недостойны того, чтобы Ему учить их, Он пришел, чтобы *ловить Своим словом*, а не для того, чтобы быть *уловленным* ими. 2. Вопрос был очень хороший: «Позволительно ли нам (это слово добавлено только здесь) *давать подать кесарю* – нам, иудеям, семени Авраама, платящим подать Богу, можно ли давать подать кесарю?» Они уклонялись от уплаты податей по гордости и алчности, почему и поставили вопрос о законности ее. Итак, если бы Христос сказал, что *позволительно*, то это не понравилось бы народу, ибо он ожидал, что Мессия, в первую очередь, освободит их от римского гнета и поддержит их в отказе платить подать кесарю. А если бы Он сказал, что это непозволительно, на что они и рассчитывали (они думали, что будь Он другого мнения, народ не любил бы Его так сильно), то тогда у них будет основание для обвинения Его перед правителем, к чему они и стремились.

IV. Христос избегает ловушки, расставленной для Него: *Он же, уразумев лукавство их*, ст. 23. Отметим: самые хитрые замыслы против Христа не могут быть сокрыты от Его ведения. Он видит сквозь самую искусную маску и таким образом прорывается через самые опасные ловушки, ибо *в глазах всех птиц напрасно расставляется сеть*. Христос не дает им прямого ответа, но укоряет их за попытку обмануть Его – *что вы Меня искушаете?* – и требует показать монету, бывшую тогда в обращении, – *покажите Мне динарий*. Он спрашивает у них, чья это монета и чье изображение отчеканено на ней. Они отвечают: *кесаревы*. «Почему же тогда, – говорит Христос, – вы не спрашиваете прежде всего, позволительно ли вам употреблять кесаревы деньги между собою, *платить* ими и *получать* их, и допускать их в качестве средства обмена в вашей торговле. Но, допустив это по общему согласию, вы тем самым обязались и поэтому должны платить подать тому, кто обеспечивает вас этим средством торговли, защищает ваши права в ней и своей авторитетной санкцией сообщает ценность вашим деньгам. Вы должны *отдавать кесарево кесарю*. В гражданских делах вы должны подчиняться государственной власти, и если кесарь защищает

ваши гражданские права посредством закона и органов правосудия, то вы должны *платить ему подать*. Однако в священных вопросах только Бог является вашим Царем. Вы не обязаны воздавать поклонение кесарю, но должны отдавать *Божие Богу*, поклоняться только Ему и никакому золотому изображению, *воздвигаемому кесарем*». И мы должны поклоняться Богу согласно Его установлениям, а не изобретениям кесаря. Только Бог имеет власть сказать: *Сын Мой, отдай сердце твое Мне*.

V. Они были приведены в смущение таким ответом, ст. 26. 1. Сеть разорвана: *И не могли уловить Его в слове пред народом*... Они не смогли найти в Нем ничего, что настроило бы против Него правителей или народ. 2. Христос прославлен, даже человеческий гнев послужил к Его славе. Они *удивились ответу Его*, таким он был благоразумным и безупречным, так ясно доказывал ту мудрость и чистоту, которые делали Его лицо сияющим. 3. Уста их закрылись, они *замолчали*. Им нечего было возразить, и они не осмелились больше ни о чем Его спрашивать, чтобы Он не поверг их в еще больший стыд и позор.

Стихи 27–38

Точно такую же беседу с саддукеями мы уже имели прежде, только здесь Христос более полно и подробно описывает будущее состояние человека.

I. Во все времена встречаются люди превратного ума, старающиеся исказить фундаментальные основы Божественного откровения. Как в настоящее время существуют деисты, которые называют себя *свободомыслящими*, в действительности же являются *ложномыслящими*, так во времена нашего Спасителя существовали саддукеи. Они насмеялись над учением о воскресении мертвых и жизни в загробном мире, хотя об этом ясно учил Ветхий Завет и это составляло часть иудейского вероисповедания. Саддукеи отрицали *воскресение и загробную жизнь*, не признавали не только возвращение тела к жизни, но и вечную жизнь души, наличие мира духов, воздаяние и возмездие за то, что было совершено в теле. Исключать все это – значит разрушать основы религии.

II. Стремящиеся подорвать какую-нибудь истину Божью обычно стараются запутать и усложнить. Именно так поступили в данном случае саддукеи: желая ослабить веру людей в учение о воскресении, они поставили вопрос, основанный на предполагаемой ситуации, и думали, что на него невозможно дать

удовлетворительного ответа. Возможно, эта история о женщине, имевшей *семь мужей*, была реальной, по крайней мере, могла быть реальной. Итак, в воскресенье, *которого из них она будет женою?* Хотя это совершенно неважно, чьей женой она была, ибо когда смерть положит конец брачным отношениям, то они уже не будут восстановлены.

III. Между состоянием сынов человеческих на земле и состоянием детей Божьих на небе существует очень большая разница, *этот и тот век* совершенно несхожи между собой. Мы ошибаемся сами и извращаем истину Христа, когда формируем представление о мире духов, основываясь на чувственном опыте этого мира.

1. Сыны человеческие в мире этом *женятся и выходят замуж, υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τοῦτου* – чада века сего, рода сего, как добрые, так и злые, женятся сами и женят своих детей. Одной из главных наших задач на земле является создание и построение семьи и ее обеспечение. Одним из наибольших утешений в этом мире является утешение, которое нам доставляют наши родственники, наши жены и дети; наша природа испытывает естественное влечение к нему. Брак установлен для утешения человека в этой жизни на земле, в нашем настоящем телесном состоянии. Он также является средством против блуда, чтобы естественные желания не превращались в скотские, но держались под управлением и контролем. *Чада века сего* умирают и оставляют его, *поэтому* они женятся и выходят замуж, чтобы обеспечить человеческий мир новым пополнением, чтобы одно поколение сменялось другим, чтобы оставить своему потомству плоды трудов своих и чтобы, главным образом, в будущих веках были избранные Божьи, ибо Бог ищет *благочестивого семени от брака* (Мал. 2:15), семени, которое будет служить Ему, будет *потомством для Него*.

2. Грядущий мир будет совершенно иным, он выразительно называется *тот век*. Отметим: существует не один мир, а два – настоящий видимый мир и будущий невидимый. Каждый из нас должен сравнить эти миры, *этот и тот*, и отдать предпочтение в своих помыслах и заботах тому миру, который заслуживает их. Итак, заметим:

(1) Кто будет *обитать в том веке: сподобившиеся достигнуть его*, то есть воспользовавшиеся *заслугами Христа, приобретшего его для нас*, и достигшие святого *подобия* ему, которое Дух Святой произвел в них, ибо задача Его состоит в том, чтобы готовить нас для того века. Имеется в виду

не достоинство *по закону*, основанное на добрых качествах или делах закона, но *евангельское* достоинство, основанное на дорогой цене, которую уплатил Христос ради *искупления удела Его*. Это вмененное достоинство, которым мы прославляемся, подобно вменной праведности, которой мы оправдываемся; *καταξίωθέντες* – *сделавшиеся соответствующими тому веку*. Всякое несоответствие тому веку, присущее испорченной природе, удаляется, и склонности души благодатью Божьей делаются сообразными с ним. Только благодать делает ее *достойной, сподобившейся достигнуть того века*; это означает наличие некоторых *трудностей* на пути достижения его и определенной опасности лишиться его. Поэтому нам следует *бежать так*, чтобы получить. Они достигнут *воскресения из мертвых*, то есть блаженного воскресения, ибо воскресение *осуждения* (по выражению Христа, Иоан. 5:29) скорее является воскресением *к смерти*, к второй, вечной смерти, чем воскресением *из мертвых*.

(2) Каким будет блаженное состояние обитателей того века, мы не можем ни выразить, ни даже представить себе, 1 Кор. 2:9. Смотрите, как об этом говорит здесь Христос. [1] Там *ни женятся, ни замуж не выходят*. Те, кто войдут в радость Господина своего, будут целиком поглощены ею и не будут нуждаться в той радости, которой жених радуется о своей невесте. В том мире любви будет совершенно неземная любовь, она затмит и вытеснит самую чистую и лучшую любовь, какой мы наслаждаемся в этом чувственном мире. Там, где даже тела станут духовными, чувственным удовольствиям не будет места. Там, где обитает совершенная святость, нет причины для брака как защиты от греха. В тот *Новый Иерусалим* не войдет ничто нечистое. [2] Там *уже не могут умереть*, и это одна из причин того, почему там не будут *жениться*. В этом смертном мире брак необходим, для того чтобы восполнять потери, произведенные смертью. Но там, где не бывает похорон, нет нужды и в свадьбах. Венцом утешений того мира будет отсутствие смерти, которая пятнает всякую красоту и омрачает все утешения в этом мире. Здесь она царствует, но там навсегда будет исключена. [3] Сподобившиеся достигнуть того века будут *равны Ангелам*. У других евангелистов сказано, что они будут *как Ангелы* – *ὡς ἄγγελοι*, здесь же говорится, что они *равны Ангелам, ἰσάγγελοι* – *подобные Ангелам*; их слава и блаженство ничуть не ниже славы и блаженства святых ангелов.

Они будут наравне с ангелами видеть то же самое и делать то же самое и разделят с ними одну и ту же радость. Когда святые придут на небо, они *будут приняты в его гражданство*, и хотя по своей природе они чужды небу, тем не менее, *получив свободу за огромную цену*, заплаченную за них Христом, они будут иметь равные во всех отношениях права со свободнорожденными, с ангелами, уроженцами и аборигенами небесной страны. Они будут товарищами ангелам, будут общаться с благословенными духами, горячо любящими их, и с тем неисчислимым сонмом, с которым в настоящее время они соединяются верой, надеждой и любовью. [4] Они *суть сыны Божию*, поэтому и равны ангелам, которые называются *сынами Божиими*. Усыновление сынов завершится, когда они вступят в наследство. Поэтому верующим сказано *ожидать усыновления*, равно как и *искупления тела*, Рим. 8:23. Пока тело не будет искуплено от смерти, усыновление не совершится. *Мы теперь дети Божию*, 1 Иоан. 3:2. Мы все имеем природу и положение сынов Божьих, но не достигнем в этом *совершенства*, пока не придем на небеса. [5] Они *суть сыны воскресения*, то есть наделены способностью пользоваться и наслаждаться будущим состоянием. Они *рождены для того века*, принадлежат к той семье, они воспитывались в этом веке для того века и в нем получают свое наследство. Будучи *сынами воскресения*, они являются *сынами Божиими*. Отметим, Бог признает Своими чадами только *сынов воскресения*, рожденных свыше, тесно связанных с миром духов, подготовленных к тому миру, сынов той семьи.

IV. Это бесспорная истина, что после этой жизни существует другая. Еще в первые века Церкви были даны откровения относительно этой истины (ст. 37–38): *А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине*, он показал это нам, когда назвал Господа так, как Он Сам называл Себя – *Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова*. Авраам, Исаак и Иаков были тогда уже мертвыми для этого мира, они покинули его много лет тому назад, и их тела уже превратились в прах в пещере Махпела. Как же тогда Бог мог сказать: *не Я был, а Я есмь Бог Авраама?* Это абсурд, что живой Бог, источник жизни, остается их Богом, если от них не сохранилось ничего, кроме праха в пещере, не отличимого от обычной пыли. Из этого следует заключить, что они существовали тогда в ином мире, ибо Бог *не есть Бог мертвых, но жи-*

вых. Лука прибавляет при этом: *ибо у Него все живы*, то есть все истинно верующие, подобные им. Хотя они умерли, тем не менее они живы, их души, *возвратившиеся к Богу, Который дал их* (Еккл. 12:7), живут у Него, у Отца духов. Их тела снова оживут силой Божьей в конце времени, ибо Он называет несуществующее как существующее, потому что Он – Бог, *животворящий мертвых*, Рим. 4:17. Но это еще не все. Когда Бог называет Себя *Богом* этих патриархов, Он подразумевает под этим, что Он составляет их блаженный удел, Он есть их *Бог всемогущий* (Быт. 17:1), их *весьма великая награда*, Быт. 15:1. Из их истории явствует, что в этом мире Бог не сделал для них того, что отвечало бы *истинному намерению и полному объему* того великого обязательства. Следовательно, после этой жизни должна существовать другая, в которой Бог осуществит *в полной мере* Свое обетование, что Он будет для них Богом, Он может его осуществить, ибо у Него *все живы* и у Него есть все для того, чтобы сделать блаженной каждую душу, которая живет для Него, достаточно для *всех*, достаточно для *каждого*.

Стихи 39–47

Книжники изучали закон и толковали его народу; они пользовались репутацией мудрых и почтенных людей, однако большинство из них были врагами Христа и Его Евангелия. Здесь мы видим некоторых из книжников, слушающих Христа; четыре замечания сделаны относительно них, с которыми мы уже встречались прежде.

I. Они похвалили ответ Христа, данный Им саддукеям относительно воскресения: *некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал, ст. 39*. Христос получил свидетельство от Своих противников, что Он хорошо сказал. Книжники были Его врагами *потому*, что Он не хотел сообразовываться с преданиями старцев, однако когда Он отстаивал фундаментальные основы вероучения, то даже книжники одобряли Его действия и признавали правильность Его учения. Именно этого недостает многим, называющим себя христианами.

II. Ими овладел благоговейный страх перед Христом, перед Его мудростью и властью (ст. 40): *И уже не смели спрашивать Его ни о чем*, потому что, говорили они, Он был слишком сильным соперником для всех спорящих с Ним. Его собственные ученики, хотя и слабые, желали понять Его учение и поэтому дерзали *спрашивать Его обо всем*, а

саддукеи, противоречившие Его учению и придиравшиеся к нему, не осмеливались Его спрашивать ни о чем.

III. Они были *озадачены* и приведены в тупик вопросом относительно происхождения Мессии, *ст.* 41. Многие места Священного Писания ясно свидетельствуют о том, что Христос должен быть *Сыном Давидовым*; даже слепой знал это, Лук. 18:39. И в то же время было известно, что Давид называл Мессию *своим Господом* (*ст.* 42, 44), своим властителем, повелителем и благодетелем: *Сказал Господь Господу моему...* Это слова Бога к Мессии, Пс. 109:1. Итак, если Христос *его Сын*, почему же тогда он называл Его *своим Господом*? Если Он *его Господь*, то почему мы называем Его *сыном Давида*? Иисус заставил их задуматься, но они не смогли разрешить этого кажущегося противоречия. Мы же, благодарение Богу, можем: Христос как Бог был Господом Давида, а как человек – *Сыном Давида*. Он *корень и потомок Давида*, Отк. 22:16. По *человеческой природе* Он был *потомком Давида*, отраслью его рода, а по *Божественной природе* – *корнем Давида*, от которого Давид получил свое существование и жизнь, а также все обеспечение благодатью.

IV. Далее описывается нечестивый характер книжников. Христос публично предостерегает Своих учеников против них, *ст.* 45–47. Об этом мы уже читали в Мар. 12:38 и более подробно – в Мат. 23. Христос повелевает ученикам *остерегаться книжников*, то есть:

1. «Остерегайтесь, чтобы они не ввели вас в грех, не учитесь их путям, не следуйте их меркам; остерегайтесь того духа, которым они водятся. Не будьте такими в христианской Церкви, какими были они в иудейской».

2. «Остерегайтесь, чтобы они не подвергли вас бедствиям, – в том смысле, как об этом сказано в Мат. 10:17: *Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища...* Остерегайтесь книжников, ибо они будут это делать. Остерегайтесь их, ибо: (1) Они *гордые и высокомерные*. Они любят ходить по улицам в *длинных одеждах*, как люди, ставящие себя выше труда (тот, кто трудится, *препоисывает чресла*), как имеющие положение в обществе и занимающие почетные места». *Cedant arma togae* – пусть руки преклонятся перед сутаной. Они любят приветствия в *народных собраниях*, чтобы многие могли увидеть, каким уважением они пользуются. Они очень гордились тем, что председательствовали на всех собраниях. Они любили *председания в синагогах* и *предвозлежания на пиршествах*, и при этом смот-

рели на себя с большим самодовольством, а на всех окружающих – с большим презрением. *Сижу царицею*. (2) «Они *алчны*, они *притесняют*, угнетают других и используют религию как маску для прикрытия своих преступлений». Они *поедают дома вдов*, то есть берут в свои руки их имущество и с помощью того или иного трюка делают его своей собственностью; либо живут за их счет, съедают то, что у них имеется. Вдовы – легкая добыча для них, потому что их легко ввести в заблуждение благовидными предложениями, ибо они *лицемерно долго молятся*, возможно, вместе с вдовами, переживающими скорби, как бы не только *сострада* им, но и заботясь об их *благочестии*. Таким образом они старались снискать их расположение и завладеть их деньгами и имуществом. Таким набожным людям можно, конечно, доверить *несметные сокровища*, а уж они отчитаются за них так, как найдут нужным.

Христос предвещает их гибель несколькими словами: *они примут тем большее осуждение*, двойное проклятие, и за злоупотребление доверием бедных вдов, чьи дома обкрадывали, и за злоупотребление религией и, в частности, молитвой, которую они использовали для более успешного осуществления своих мирских нечестивых целей. *Притворное благочестие – это удвоенное беззаконие*.

ГЛАВА 21

I. Внимание, обращенное Христом на бедную вдову, положившую две лепты в сокровищницу, и похвала, высказанная Им в ее адрес, *ст.* 1–4. II. Предсказание будущих событий в ответ на вопрос учеников, *ст.* 5–7. 1. О том, что произойдет прежде разрушения Иерусалима, – о появлении лжехристов, о кровопролитных войнах и о преследовании последователей Христа, *ст.* 8–9. 2. О самом разрушении, *ст.* 20–24. 3. О втором пришествии Иисуса Христа для суда над миром, *ст.* 25–33. III. Практическое применение данных предсказаний в виде предупреждения и совета (*ст.* 34–36), краткое описание того, как Христос проповедовал и как народ внимал Ему, *ст.* 37–38.

Стихи 1–4

С этой короткой историей мы уже познакомились в Евангелии Марка. Она записана дважды с той целью, чтобы преподать нам некоторые уроки, а именно: 1. Что *милосердие* к бедным составляет *главную сущность* благочестия. Наш Господь Иисус пользовался всяким случаем, чтобы одобрить милосердие и порекомендовать его нам. Он только что говорил о бесчеловечности книжников, поедавших *дома вдов* (Лук. 20), и данная ис-

тория, возможно, приведена для того, чтобы подчеркнуть это, ибо бедные вдовы были самыми лучшими жертвователями в общественную сокровищницу, находившуюся в распоряжении книжников. 2. Иисус Христос наблюдает за нами: как мы даем бедным, как жертвуем на дела благочестия и милосердия. Хотя Он был занят проповедью, однако поднял глаза Свои, чтобы посмотреть, *какие дары клались в сокровищницу, ст. 1*. Он замечает, как мы даем – щедро и великодушно, соответственно тому, что имеем, или же скупое, скудное. Более того, Он видит дальше, Он замечает, даем ли мы добродушно или неохотно, без желания. Это должно заставить нас бояться пренебрегать своим долгом в этом деле: людей можно обмануть оправданиями, о которых Христос знает, что это всего лишь пустые отговорки. Это должно побуждать нас быть щедрыми в делах милосердия и не стремиться к тому, чтобы о нашей щедрости знали люди; достаточно того, что о ней знает Христос, Он видит тайное и воздаст явно. 3. Особенно Христос замечает благотворительность бедных, она особенно угодна Ему. Те, кому нечего *дать*, тем не менее могут *дать* очень много, служа бедным, помогая им, прося за тех, кто не может *помочь* себе сам или *попросить* для себя самого. Но в данном случае женщина, которая сама была бедной, *положила* в сокровищницу то малое, что имела. Это было всего *две лепты*, составляющие один фартинг, но Христос оценил их высоко как образец благотворительности, превосходящий все прочие: *эта бедная вдова больше всех положила*. Христос не укоряет ее за то, что она поступила неблагодарно, отдав то, чего ей самой было мало, но хвалит ее за щедрость, за ее готовность расстаться с тем малым, что она имела, ради славы Божьей, так как это исходило из ее доверия Богу, из упования на Божье попечение о ней. *Иегова-Ире – Господь усмотрит*. 4. Мы должны относиться с уважением ко всему, что можно назвать *даром Богу*, и жертвовать щедро, по силам и сверх сил. Две лепты были *положены в дар Богу*. То, что отдается на поддержание служителей и Евангелия, на распространение веры и воспитание молодежи, на помощь узникам, вдовам и пришельцам, на содержание бедных семейств, – все это отдается в дар Богу и будет соответственным образом принято и вознаграждено.

Стихи 5–19

Заметьте здесь: I. С каким восхищением говорили некоторые о внешнем блеске и ве-

ликолепии храма, в том числе и из собственных учеников Христа. Они обратили внимание Его на то, что *он украшен дорогими камнями и вкладами, ст. 5*. Наружная сторона храма была выложена из прекрасного камня, а внутри он был украшен богатыми *вкладами*, которые были пожертвованы для этой цели и развешаны в нем. Они думали, что их Учитель должен так же восхищаться всем этим, как и они, и наравне с ними сожалеть об их разрушении. Когда мы *говорим о храме*, то должны говорить о присутствии Бога в нем, об установлениях Божьих, исполняемых в нем, об общении Его народа с Ним в его стенах. Это очень скверно, если мы, разговаривая о церкви, увлекаемся рассуждениями о ее внешнем великолепии, о ее доходах, о достоинствах и способностях ее служителей и управителей, ибо *вся слава дщери Царя внутри*.

II. С каким пренебрежением Христос говорит о великолепии камней и вкладов храма и с какой уверенностью – об их скором уничтожении: *«Придут дни, и некоторые из вас увидят их, в которые из того, что вы здесь видите, из дорогих для вас и любимых вами вещей, не останется камня на камне*. Это сооружение казалось таким прекрасным, что никто, думалось бы, не будет разрушать его, по крайней мере, из жалости, и таким оно казалось прочным, что никто не сможет разрушить его, и тем не менее оно должно будет разрушено до основания. Это произойдет сразу, как только духовный храм евангельской Церкви (сущность, тенью которой был тот храм) начнет процветать в этом мире». Если бы мы верою предвидели гибель и увядание внешней славы, то не прилеплялись бы к ней своим сердцем, как те, которые не могут или не хотят видеть так далеко впереди себя.

III. С каким любопытством окружающие спрашивают Его о времени, когда произойдет это великое разрушение: *Учитель! когда же это будет? (ст. 7)*. Нам свойственно стремление знать о будущих событиях и их сроках, что *не положено нам знать*, тогда как следовало бы более интересоваться тем, что является нашим долгом ввиду этих событий и как нам подготовиться к ним, что нам положено знать. Они спрашивают о *признаке, когда это должно произойти*. Они спрашивают не о *настоящем* знамении для подтверждения предсказания и для утверждения их веры в него (для этого было достаточно слов Христа), но о будущих знамениях, которые должны будут указать на приближающееся исполнение это-

го предсказания и напомнить им о нем. Христос научил их различать эти *знамения времени*.

IV. Как ясно и полно отвечает Христос на их вопросы, настолько, насколько это было необходимо для объяснения им их долга, ибо всякое знание полезно в той мере, в какой оно может быть применено на практике.

1. Им предстоит услышать о лжехристах и лжепророках и их лжепророчествах (ст. 8): *многие придут под именем Моим...* Это не означает, что они придут *под именем Иисуса*, хотя были некоторые обманщики, заявлявшие, что получили власть от Него (Деян. 19:13), но что они присвоят себе звание и характер Мессии. Многие претендовали на звание освободителей иудейского народа и иудейской церкви от римского владычества, назначали время, когда освобождение должно свершиться, и увлекали многих людей в эту ловушку, на их погибель. Они скажут: *'Εγώ εἶμι – это Я, или Я есмь*, как бы желая присвоить себе то непостижимое имя Божье, под которым Он сделал Себя известным, когда пришел освободить Израиль из египетского рабства, – *Суущий*. Чтобы увлечь народ за собою, они добавляют: *«Близко время, когда царство Израиля будет восстановлено и все, последовавшие за мной, войдут в него»*. Относительно этого Христос делает необходимые предостережения: (1) *«Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, не воображайте, будто Я придю, окруженный внешним великолепием, чтобы завладеть престолом. Нет, вы не должны ожидать ничего подобного, ибо Царство Мое не от мира сего»*. Когда они спрашивали Его, действительно и нетерпеливо: *Учитель! когда же это будет?* – то первое, что Он сказал им, было: *берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение*. Отметим, что наиболее *любознательные* в духовных вещах (хотя это и похвально само по себе) находятся в наибольшей опасности быть обманутыми и поэтому должны быть осторожны. (2) *«Не ходите вслед их. Вы знаете, что Мессия пришел, и не должны ожидать никакого другого, поэтому не слушайте их и не имейте с ними никакого дела»*. Если мы убеждены, что Иисус есть Христос и что учение Его является *благостью от Бога*, то нам следует быть глухими ко всем сообщениям о другом Христе и другом благовестии.

2. Им предстоит услышать о великих смятениях среди народов и о многих страшных судах, совершаемых над иудеями и их соседями. (1) *Будут кровопролитные войны (ст. 10): восстанет народ на народ*, одна

часть иудейского народа против другой, и все вместе – против римлян. Вдохновляемые лжехристами, они будут пытаться сбросить римское иго, собирая армии против римской власти. Отвергнув свободу, которую предлагал им Христос, и оказавшись предоставленными самим себе, они пытались захватить гражданскую свободу *греховными*, а потому не приводящими к *успеху* путями. (2) *Произойдут землетрясения по местам*, великие землетрясения, которые не только повергнут людей в ужас, но разрушат города, и многие будут погребены под их развалинами. (3) *Будут глады и моры* – обычные последствия войны, которая уничтожает плоды земли, лишает людей нормальных условий жизни и здоровой пищи, вызывая таким образом инфекционные заболевания. У Бога есть много способов для наказания дерзких людей. Новозаветные пророки угрожают теми же четырьмя видами судов, о которых так часто говорили ветхозаветные пророки, ибо хотя в евангельскую эпоху суда, в основном, будут носить духовный характер, однако Бог может совершать также суды и над плотью. (4) *Тогда будут ужасные явления и великие знамения с неба* – необыкновенные явления в облаках, кометы и горящие звезды, вызывающие ужас у простых наблюдателей, так как они всегда считались *зловещим предзнаменованием*. Итак, относительно всех этих событий Христос предупреждает их: *«Не ужасайтесь. Другие будут ужасаться, но вы не ужасайтесь, ст. 9. Пусть эти ужасные явления не пугают вас, взирайте выше видимых небес на престол Божьего суда, стоящий в вышних небесах. Не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся, Иер. 10:2. Не бойтесь гладов и моров, ибо вы находитесь в руках Бога, Который обещал Своим, что во дни голода они будут сыты, что Он сохранит их от губительной язвы, поэтому уповайте на Него и не ужасайтесь. Больше того, когда вы услышите о войнах, когда будут извне – нападения, а внутри – страхи, и тогда не ужасайтесь; вы знаете, что самое худшее может сделать вам любой из этих судов, и поэтому не бойтесь их, ибо: [1] В ваших интересах мужественно переносить все, что будет, так как ваши страхи ничего не могут изменить – этому надлежит быть прежде, это неизбежно. Будьте мудры – примиритесь с этим и будьте спокойны. [2] Потом будет еще хуже. Не тешьте себя надеждой, что скоро наступит конец этим тревогам, он наступит не так скоро, как вы думаете, не тотчас конец. Не ужасайтесь, ибо если вы так быстро начнете терять при-*

существование духа, то как же вы выдержите все то, что вам надо будет еще претерпеть?»

3. Они сами будут знаменами и чудесами в Израиле: преследование последователей Христа будет предзнаменованием разрушения города и храма, предсказанного Христом. Больше того, это будет *первым* предзнаменованием грядущего разрушения: «Прежде же всего того возложат на вас руки. Суд начнется с дома Божьего, вы должны пострадать первыми в предостережение им, дабы они поразмыслили, если имеют хоть какое-то разумение: *если с зеленоющим деревом это делают, то с сухим что будет?* См. 1 Пет. 4:17, 18. Но это не все, гонения следует рассматривать не только как *страдания преследуемых*, но и как *грех преследователей*. Прежде чем Бог наложит на них Свой суды, они должны исполнить меру своей вины, *возложив на вас свои руки*». Отметим, гибели людей всегда предшествует их грех, и ничто не влечет за собой более верной и более ужасной гибели, чем грех преследования. *Гнев* людей против служителей Божьих, достигающий своей высшей степени, является предзнаменованием того, что гнев Божий против них тоже *достигает высшей степени*. Итак, относительно этого

(1) Христос предупреждает их, что им предстоит вынести тяжелые испытания за имя Его, имея при этом в виду то же самое, что говорил им тогда, когда впервые призывал их следовать за Собой, Мат. 10. Они должны взвесить все, чтобы *сесть и вычислить издержки*. Апостолу Павлу, самому большому труженику и великому страдальцу, которого не было в то время среди учеников, Христос Сам сказал, *сколько он должен пострадать за имя Его*, Деян. 9:16. Таким образом, каждый, желающий жить благочестиво, должен рассчитывать на гонения. Христиане, вышедшие из иудеев и до сих пор сохранявшие вместе с ними почтение к Ветхому Завету и ко всем основным принципам своей религии, за исключением только обрядовых постановлений, рассчитывали на лучшее обращение, однако Христос убеждает их не надеяться на это: «Нет, в первую очередь они будут *знать вас*. [1] Они используют против вас церковную власть: *будут предавать вас в синагоги*, чтобы бичевать там и предавать *анафеме*. [2] Они настроят против вас власти, *отдадут вас в темницы и поведут пред царей и правителей за имя Мое*, чтобы они наказали вас. [3] Ваши собственные родные будут предавать вас (ст. 16), *ваши*

родители, братья, родственники и друзья, так что вы не будете знать, кому можно доверять или где укрыться. [4] Ваша вера будет считаться государственным преступлением, и вам надо будет *сражаться до крови*. *И некоторых из вас умертвят*. Вам надо ожидать не славы и благодеяния, а напротив – смерти, в самых ее страшных формах, во всем ее ужасном великолепии. Больше того, [5] *И будете ненавидимы всеми за имя Мое*. Это хуже самой смерти». Эти слова Христа исполнились, когда Его апостолы были не только *приговоренными к смерти*, но стали *позорищем для мира*, почитались *за сор, за прах*, всеми попираемый, 1 Кор. 4:9, 13. Они были *ненавидимы всеми*, то есть всеми плохими людьми, которые не могли выносить света Евангелия (ибо он обнаруживал их тайные греховные дела) и поэтому ненавидели всех, кто нес этот свет, пренебрегали ими, хотели бы разорвать их на куски. Нечестивый мир, не желавший никакой реформации, возненавидел Христа, великого Реформатора, и всех принадлежащих Ему, за имя Его. Вожди иудейской церкви прекрасно знали, что если иудеи примут Евангелие, то всей их власти, которую они узурпировали и злоупотребляли ею, придет конец. Поэтому они подняли против него все свои силы, опочинили его, настроили народ против него, сделав таким образом проповедников Евангелия и исповедующих его ненавидимыми для толпы.

(2) Он вдохновляет их мужественно переносить все испытания и продолжать свою работу, невзирая на все противодействие, какое встретится им.

[1] Бог Сам прославится в этих страданиях и их прославит: «*Будет же это вам для свидетельства, ст. 13*. Когда вы будете таким образом выставлены как мишень и подвергнуты публичным преследованиям, это делает вас более известными и заставит народ больше интересоваться вашим учением и вашими чудесами. Вас *поведут пред царей и правителей*, и это даст вам возможность проповедовать благую весть тем, кто иначе никогда не услышал бы ее. Ваши жестокие страдания и ненависть со стороны наихудших из людей, людей самого гнусного образа жизни, будут свидетельствовать о том, что вы добрые люди, а иначе бы вы не были плохими для этих нечестивцев. Ваши мужество, радость и твердость в страданиях будут свидетельствовать о вашей вере в то, что вы проповедуете, о том, что вас подкрепляет

Божественная сила, что Дух Божий и слава Его пребывают на вас».

[2] «Бог будет с вами, признает вас Своими и будет помогать вам в ваших испытаниях. Вы – Его свидетели, поэтому Он научит вас всему, *ст.* 14–15. Вместо того чтобы прилагать свое сердце к обдумыванию ответов на доносы, судебные акты, статьи, обвинения и допросы, которые будут производиться над вами в церковных и гражданских судах, *положите себе на сердце*, запечатлите в нем, постарайтесь убедить его *не обдумывать заранее, что отпечатать; не полагайтесь на собственный рассудок, на свое благоразумие и находчивость, не сомневайтесь и не отчаивайтесь* в благовременной сверхъестественной помощи Божественной благодати. Не думайте действовать в деле Христовом так же, как вы действуете в ваших собственных делах, уповая на свои силы и старания и на обычную помощь Божественного провидения, но рассчитывайте на особую поддержку Божественной благодати, ибо Я обещаю ее вам: *Я дам вам уста и премудрость*». Это доказывает, что Христос есть Бог, ибо *давать уста и премудрость* – Божья прерогатива. Отметим: *во-первых, уста и премудрость* одинаково необходимы человеку как в служении, так и в страданиях; *премудрость* нужна для того, чтобы знать, что сказать, а *уста* – для того, чтобы сказать как должно. Это великое счастье, иметь как *содержание речи*, так и *слова*, чтобы ими прославить Бога и творить добро; иметь в разуме *сокровищницу*, заполненную *новым и старым*, и *двери для слова*, чтобы через них *вынести то и другое*. *Во-вторых*, тот, кто защищает дело Христова, может надеяться, что Он даст ему *уста и премудрость*, где бы ему ни пришлось защищать его, но особенно когда его приведут к правителям за имя Его. Христос не говорит, что Он пошлет ангела с небес, который будет говорить за них, хотя мог бы сделать и это. Нет, Он говорит, что даст им *уста и премудрость*, которые сделают их способными отвечать за себя, принесут им славу, заставят их применить все дары, данные им Христом, и послужат к славе Бога, Который *устами младенцев и грудных детей делает безмолвными врага и мстителя*. *В-третьих*, когда Христос даст им уста и премудрость, они сумеют ответить как за Него, так и за себя, так что им *не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся им*, они замолчат в смущении. Это исполнилось замечательным образом сразу после излияния Духа Святого: Христос

дал через Него Своим ученикам *уста и премудрость*, когда их привели к первосвященникам, и они отвечали так, что те были постыжены, *Деян.* 4:5, 6.

[3] «Какие бы лишения ни постигли вас, они не могут причинить вам никакого реального вреда (*ст.* 18): *и волос с головы вашей не пропадет*». Как это понять: некоторые из них потеряют головы, а волос с их головы не пропадет? Это образное выражение, означающее величайшее вознаграждение за потерю и полную безопасность; оно часто используется в этом значении и в Ветхом, и в Новом Заветах. Некоторые считают, что здесь имеется в виду сохранность жизни всех христиан, находившихся среди иудеев во время их истребления римскими воинами. Историки сообщают, что никто из христиан не пострадал во время этой войны. Другие соотносят эти слова со смертью множества людей за дело Христово и понимают их образно, в том же смысле, как и слова Христа: *кто потеряет душу ради Меня, тот спасет ее*. *Во-первых*, «ни один волос с головы вашей не пропадет без Моего ведения». Это же Он имел в виду, говоря (*Мат.* 10:30): *У вас же и волосы на голове сочтены*, то есть все они учтены, так что ни один пропавший волос не останется не замеченным Христом. *Во-вторых*, «это будет высоко оценено». Мы не считаем *потерянным или погибшим* то, что отдано во имя добрых целей и оборачивается добром. Если мы отдадим тело свое во имя Христа, оно не пропадет, ибо мы будем хорошо вознаграждены. *В-третьих*, «это будет обильно вознаграждено. Когда вы начнете сопоставлять прибыль и потери, то обнаружите, что ничего не потеряли, но, напротив, приобрели великое утешение здесь на земле, а главное – радости вечной жизни». Таким образом, даже если мы что-то и потеряем ради Христа, в конечном счете не останемся в убытке.

[4] «Поэтому среди всех страданий, как ваших личных, так и общенародных, ваш долг состоит в том, чтобы сохранять святую искренность и спокойствие духа, и они будут всегда поддерживать вас (*ст.* 19): *Терпением вашим спасайте души ваши* (англ. владейте вашими душами с терпением. – *Прим. переводчика*.), достигайте самообладания и не теряйте его». Некоторые понимают это как обетование: «Вы сможете, или будете, владеть вашими душами». Смысл один. Отметим: *во-первых*, это наш долг и это в наших интересах, чтобы во всякое время, но особенно в бедственное,

владеть своими душами; чтобы не только не потерять их навсегда, но чтобы и в настоящее время они не приходили в расстройство, чтобы наше обладание ими ничем не нарушалось и не возмущалось. *«Владейте вашими душами, не теряйте самообладания, сохраняйте авторитет и господство разума, держите под контролем волнения чувств, чтобы ни горе, ни страхи не подавляли вас, не лишали вас самообладания».* В тяжелые времена, когда мы не можем сохранить обладание ничем другим, будем сохранять то, что можем сохранить, – самообладание. *Во-вторых*, только терпением, христианским терпением, мы можем сохранить в покое свои души. «В дни испытаний терпение должно охранять ваши души, сохранять их в спокойном и добром настроении, охранять от всех впечатлений, которые могут раздражать и выводить их из равновесия».

Стихи 20–28

Дав ученикам представление о том, что произойдет в течение последующего периода, охватывающего приблизительно тридцать восемь лет, Христос переходит к описанию того, чем все это завершится в конце концов, а именно: к описанию разрушения Иерусалима и полного рассеяния иудейского народа. Это будет как бы день суда в миниатюре, прообраз и символ второго пришествия Христа, ибо для тех, кто сердцем был привязан к Иерусалиму, его разрушение было равносильно концу света. Этот вопрос не освещается здесь так подробно, как в параллельном месте (Мат. 24), но лишь слегка задевается.

I. Он предсказывает им, что они увидят осажденный Иерусалим, окруженный войсками (ст. 20), римскими войсками, и когда увидят это, то должны сделать заключение о приближении запустения его, ибо именно таков будет конец его осады, какой бы долгой она ни была. Отметим, Бог всегда заканчивает начатое Им дело, будь то дело милости или дело суда.

II. Он предупреждает их, что по этому знаку, данному им, они должны будут бежать ради собственной безопасности (ст. 21): *«Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе (Иерусалим имеется в виду), выходи из него, прежде чем он будет заперт со всех сторон и прежде чем (как теперь нам известно) будут вырыты траншеи. Тот, кто находится в окрестностях и селениях, не входи в него, надеясь найти там убежище. Оставляйте город и страну, видя, как Бог*

оставляет их и предает на разрушение. *Выйди от нее, народ Мой».*

III. Он предсказывает им ужасы, ожидающие иудейский народ (ст. 22): *«Это дни отмщения... о которых так часто говорили ветхозаветные пророки и которые завершатся истреблением этого непокорного народа. Все их предсказания теперь должны исполниться и кровь всех ветхозаветных мучеников будет взыскана с него. Да исполнится все написанное. После многих дней терпения, которым они так долго злоупотребляли, придут дни отмщения. Промедление не есть прощение. Чтобы предстать величину этого бедствия, описываются: 1. Причина, вызвавшая его. Ею является гнев на народ сей, гнев Божий, который зажжет этот всепожирающий огонь. 2. Особый ужас женщин, имеющих маленьких детей, беременных и питающих сосцами. Горе им, не только потому, что женщины весьма подвержены разным страхам и не способны защитить себя, но и потому, что они будут терзаться сердцем, сознавая, что рожают и вскармливают своих детей на убиение. 3. Всеобщее смятение всего народа. Тогда будет великое бедствие на земле, ибо люди не будут знать, что им предпринять, где искать помощи.*

IV. Он описывает исход сражения между иудеями и римлянами, к чему они в конце концов придут. 1. Огромное количество иудеев падут от острия меча. Известно, что во время иудейской войны от меча пал один миллион сто тысяч человек. Осада Иерусалима, фактически, была его казнью. 2. Оставшиеся в живых будут уведены в плен, не в одну какую-то страну, как это было во время завоевания их халдеями, которые дали им возможность держаться вместе, но во все народы, что сделает невозможным для них ни сообщаться друг с другом, ни, тем более, объединиться. 3. Сам Иерусалим будет попираем язычниками. Римляне, захватив город, совершенно опустошат его как город мятежный, вредный для царей и областей и поэтому ненавистный для них.

V. Он описывает великий страх, которым будут охвачены все люди. Будет много ужасных знамений на солнце и луне и звездах, а на земле море возмущит и возмутится страшными бурями и штормами, такими, каких не было доселе и какие нельзя объяснить естественными причинами. Результатом всего этого будет всеобщее смятение на земле, уныние народов и недоумение, ст. 25. Д-р Хаммонд (Hammond) под народами понимает несколько провинций или областей иудейского народа – Иудею, Самарию и Га-

лилию; они будут доведены до крайней степени отчаяния. *Люди будут издыхать от страха, (ст. 26), ἀποψυχόντων ἀνθρώπων* – люди будут совершенно безжизненными, подавленными, удрученными, будут умирать от страха. Таким образом, те, которые *всякий день умерщвляли* Христовых апостолов, будут теперь сами умерщвляемы (Рим. 8:36), то есть каждый день будут со страхом ожидать своей смерти, изнемогая под уже постигшим их ужасом и трепещя перед еще большими ужасами в ожидании *бедствий, грядущих на вселенную*. Когда *суд начинается с дома Божия*, то это еще не конец; конец будет таким, что весь мир как бы развалится на куски, и где тогда можно будет спастись? Если *силы небесные поколеблются*, то столпы земли не смогут не дрожать. Таким образом система государственного управления иудеев, их религия, законы и правительство – все будет уничтожено рядом бедствий, не имеющих себе подобных, сопровождаемых крайним смятением. Так считает д-р Кларк (Clark). Но наш Спаситель использует эти образные выражения потому, что в конце времени они исполнятся буквально, когда *небо свернется как свиток* и все силы небесные не только поколеблются, но разрушатся, а *земля и все дела на ней сгорят*, 2 Пет. 3:10, 12. Каким ужасным был день гибели для неверующих иудеев, таким же будет и день великого суда для всех неверующих.

VI. Это будет, в некотором смысле, явлением *Сына Человеческого*: *И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою, ст. 27*. Гибель Иерусалима была своего рода судом Христовым, судом, доверенным Сыну Человеческому. Его верование не могло бы вполне утвердиться без разрушения храма и без упразднения левитского священства и порядка его, так как даже обращенные иудеи и многие из язычников сохраняли сильную привязанность к ним, пока они не были уничтожены. Поэтому разрушение Иерусалима вполне справедливо может рассматриваться как *пришествие Сына Человеческого с силою и славою*, хотя и невидимым образом, но *в облаках*, ибо при исполнении подобных судов *облака и тьма окружали Его*. Итак, это было: 1. *Доказательством* первого пришествия Мессии, как считают некоторые. Не уверовавшие в Него иудеи убедятся тогда, но слишком поздно, что Иисус был Мессией. Те, что не захотели увидеть в Нем Мессию, пришедшего в силе благодати для их спасения, увидят Его, пришедшего в силе гнева Своего для истребления их. Те, что не хотели, чтобы Он *царствовал*

над ними, увидят, как Он будет *торжествовать над ними*. 2. *Залогом* Его второго пришествия. *Тогда*, в ужасах того дня они увидят *Сына Человеческого, грядущего на облаке*, и все бедствия последнего дня. Они увидят *образец* последнего дня, его слабое подобие. Если оно будет так ужасно, то каким же будет сам последний день?

VII. Он ободряет всех верных учеников в отношении ужасов того дня (ст. 28): *«Когда же начнет это сбываться, когда будет осажден Иерусалим и все будет содействовать гибели иудеев, тогда восклонитесь: когда другие опустят свои головы, поднимите свои взоры к небесам с верой, надеждой и молитвой, поднимите головы ваши, с радостью и уверенностью, потому что приближается избавление ваше»*. 1. Когда Христос пришел, чтобы истребить иудеев, Он пришел забыть христиан, преследуемых и угнетаемых ими, после чего *церкви были в покое*. 2. Когда Он придет судить этот мир в последний день, то *избавит всех*, кто принадлежит Ему, от всех скорбей их. И насколько предвидение этого дня сладостно для всех искренних христиан, настолько оно страшно для нечестивых. Даже смерть будет для них вожделенна. Когда они увидят, что этот день приближается, тогда они могут *поднять головы свои с радостью*, зная, что *приближается их избавление*, их переход к Искупителю.

VIII. Здесь есть одно предсказание, выходящее за пределы пророчества об истреблении иудейской нации, и его не легко истолковать; оно содержится в ст. 24: *Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников*. 1. Одни считают, в том числе д-р Hammond, что здесь говорится о событиях, уже имевших место. Язычники, захватив Иерусалим, завладеют им и сделают его чисто языческим городом, каким он будет оставаться до тех пор, пока не закончатся времена язычников, то есть пока их основная масса не обратится в христианство. Затем, после того как Иерусалим будет восстановлен императором Адрианом (но останется закрытым для иудеев), иудеи обратятся в христианство и объединятся с христианами из язычников, чтобы создать в Иерусалиме церковь, которая будет процветать долгое время. 2. Другие, в том числе д-р Whitby, считают, что здесь говорится о будущих событиях. Иерусалим будет в руках язычников до тех пор, пока народы, остающиеся в неверии, не примут христианскую веру, когда все царства этого мира станут Царством Христа, и тогда все иудеи обратятся к Христу. Иерусалим будет населен иудеями, и ни

он, и никакой другой город не будет более попираем язычниками.

Стихи 29–38

Здесь, в заключение Своей проповеди:

I. Христос повелевает ученикам наблюдать за знаменами времени, по которым они смогут судить, если были внимательны к предыдущим Его указаниям, с такой же определенностью и уверенностью, с какой судят о приближении лета по распускающимся деревьям, *ст.* 29–31. Как в царстве природы существует цепь причин и следствий, так в царстве Божьего промысла существует последовательность связанных между собой событий. Видя, как наполняется мера вины народа, мы можем заключить, что их гибель близка. Наблюдая приближающееся низвержение властей, преследующих христиан, мы можем заключить, что *Царствие Божие приближается*, что по низложению оказываемого ему противодействия оно одержит победу. Как по действию вторичных причин мы можем прогнозировать изменение времен года, так в последовательности событий можем усматривать приближение чего-то необычайного, когда *Бог поднимается от святого жилища Своего*, Зах. 2:13; тогда *остановитесь и ожидайте избавления*.

II. Он убеждает их рассматривать все эти события не как *сомнительные и отдаленные* (ибо в таком случае они не окажут на них должного впечатления), но как *определенные и близкие*. Падение иудейской нации было: 1. *Близким* (*ст.* 32): *не придет род сей, как все это будет*. Некоторые из живших тогда и слышавших предсказания Христа увидят все это. 2. *Определенным*. Приговор был *окончательным, истребление – неизбежным*; указ уже выпущен (*ст.* 33): «Скорее *небо и земля* пройдут, чем какое-нибудь Мое слово. Больше того, *небо и земля* пройдут, но *слова Мои* не пройдут; будут их *соблюдать* или нет, но они *исполнятся*, и ни одно из них *не останется неисполненным*» (1 Цар. 3:19).

III. Христос предостерегает их против беспечности и сластолюбия, которые сделают их неготовыми к грядущим испытаниям, они будут неожиданными и страшными для них (*ст.* 34–35): *Смотрите же за собою...* Это повеление Христа обращено ко всем Его ученикам: «Смотрите же за собою, чтобы искушения не победили вас, чтобы ваши собственные похоти не подвели вас». Примечание. Мы не можем быть *спасены*, если будем *беспечны*. Мы должны быть осторожными во *всякое* время, но особенно в *тот* день. Обратите внимание: 1. В чем состоит *опас-*

ность: в том, что *день* смерти и суда *достигнет нас внезапно*, когда мы не *ожидаем* его и не *готовы* к нему. Мы должны остерегаться, чтобы в день, когда Господь призовет нас, не оказалось, что наши помыслы *очень далеки* от того, что должно быть *ближе всего* нашему сердцу; чтобы *день* *тот* не *нашел на нас, как сеть*, ибо именно так он найдет на большинство *живущих по всему лицу земли*, которые помышляют *только о земном* и не имеют общения с небом; для таковых он окажется *сетью*. См. Еккл. 9:12. Этот день будет для них *ужасом и разрушением*, он повергнет их в невыразимый страх и будет крепко держать их, чтобы предать еще более страшной гибели. 2. В чем состоит наш *долг* с учетом этой опасности: мы обязаны *смотреть за собою, чтобы наши сердца не отягчались*, чтобы они не оказались обремененными, перегруженными и поэтому неспособными делать то, что необходимо для подготовки к смерти и суду. Двух вещей должны мы остерегаться, чтобы не отягчать ими свои сердца: (1) Потворства потребностям тела, чрезмерного старания удовлетворять чувственным желаниям: *чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством*, неумеренным употреблением пищи и питья, что обременяет сердце не только чувством вины, но и дурным влиянием, оказываемым неумеренностью тела на душу. Объедение и пьянство делают человека равнодушным к своим обязанностям, неспособным исполнять их, притупляют совесть и делают душу *нечувствительной* к самым *трогательным* вещам. (2) Чрезмерного стремления к материальным благам этого мира. Сердце отягчается *заботами житейскими*. Если первое является сетью для тех, кто предается плотским удовольствиям, то это – сеть для людей деловых, *стремящихся разбогатеть*. Нам следует остерегаться как того, так и другого, чтобы не только в смертный час, но во *всякое время* наши сердца не были отягченными. Мы должны *постоянно* бодрствовать против греха и заботиться о своей душе.

IV. Он советует им бодрствовать и быть готовыми к этому *великому дню*, *ст.* 36. Заметьте здесь: 1. Что должно быть *нашей целью* – *сподобиться избежать всех сих будущих бедствий*, чтобы в то время, когда повсюду будут совершаться суды Божьи, мы были сохранены от их пагубного действия, то есть либо избежали всеобщего бедствия, либо оно не было для нас таким, каким будет для других; чтобы в день смерти нам не повредило ее жало, которым являются гнев Божий и муки ада. Однако нам надо не только

избежать всего этого, но и предстать пред Сына Человеческого; и не только предстать оправданными перед Ним как перед нашим Судией (Пс. 1:5) и иметь дерзновение в день Христов (что подразумевается под словами *избежать всех сих будущих бедствий*), но и предстать пред Ним для служения Ему как нашему Господу, постоянно находиться у Его трона и служить Ему день и ночь в Его храме (Отк. 7:15), чтобы всегда *созерцать лицо Его*, как созерцают ангелы, Мат. 18:10. Как выше (Лук. 20:35), так и здесь о святых говорится как о *сподобившихся*. Бог, совершая в них Свой труд благодати, *подготавливает их* к этому блаженству и по благоволению благодати Своей к ним *удостаивает* их его. Но, как говорит Гротий (Grotius), большая доля нашего достоинства заключается в признании нашего недостатка. 2. Как мы должны *действовать*, стремясь к этой цели: *бодрствовать на всякое время и молиться*. Бодрствование и молитва должны дополнять друг друга, Неем. 4:9. Тот, кто хочет избежать грядущего гнева и быть уверенным в наслаждении будущими радостями, должен *бодрствовать и молиться*, делать это во всякое время, в течение всей своей жизни. (1) Бодрствовать над собою. «Храните себя от греха, исполняйте свои обязанности, используйте любую возможность для того, чтобы сделать добро. Пробудитесь и бодрствуйте в ожидании прихода вашего Господа, чтобы вы могли принять Его в должном состоянии и приветствовать Его приход». (2) Поддерживать свое общение с Богом: «*Молитесь на всякое время*, всегда будьте расположены к исполнению этого святого долга, придерживайтесь установленного времени молитвы, молитесь по всякому поводу». Тот удостоится в мире ином жить жизнью хвалы, кто в этом мире жил жизнью молитвы.

V. В последних двух стихах описывается, как Христос проводил Свое время в течение тех трех-четырёх дней, которые прошли между Его торжественным входом в Иерусалим и той ночью, когда Он был предан. 1. *Днем Он учил в храме*. Христос проповедовал не только по субботам, но и в будни. Он был неутомимым проповедником; Он проповедовал перед лицом Своих противников, искавших, как Он знал, уловить Его. 2. А ночи Он проводил в доме друзей, на горе Елеонской, находящейся приблизительно на расстоянии одной мили от города. Возможно, у Христа были и в городе друзья, которые были бы рады принять Его в своем доме, но Он стремился вечером уйти от городского шума, чтобы в ожидании Своего часа иметь

больше времени для уединенной молитвы. 3. Рано поутру Он снова был в храме, где читал Свою утреннюю проповедь для желающих слушать Его, и весь народ стремился слушать Его, видя, как Он стремился проповедовать (ст. 38): *весь народ с утра приходил к Нему в храм, подобно голубям, слетающим к окнам, слушать Его*, хотя первосвященники и книжники делали все, чтобы настроить их против Него. Иногда то удовольствие, которое получают от проповеди люди простые, но серьезные и честные, следует более ценить и более принимать во внимание, чем мнения людей ученых, остроумных и авторитетных.

ГЛАВА 22

Все евангелисты, как бы они ни упускали что-то другое, о смерти и воскресении Христа дают нам подробное описание, потому что Он умер за грехи наши и воскрес для оправдания нашего; Лука же дает наиболее полный отчет об этом, добавляя многие обстоятельства и подробности, отсутствующие у других. В этой главе описывается: I. Заговор о том, как схватить Иисуса, и участие Иуды в нем, ст. 1–6. II. Пасхальная трапеза Иисуса с учениками, ст. 7–18. III. Учреждение вечери Господней, ст. 19–20. IV. Беседа Христа с учениками после вечери на различные темы, ст. 21–38. V. Борение Христа в Гефсиманском саду, ст. 39–46. VI. Арест Христа при содействии Иуды, ст. 47–53. VII. Отречение Петра, ст. 54–62. VIII. Оскорбления, нанесенные Христу охранниками, допрос и осуждение Его в церковном судилище, ст. 63–71.

Стихи 1–6

Год искупленных настал, год, от вечности определенный в Божьих планах и так долго ожидаемый всеми чаявшими утешения Израилева. По прошествии многих веков он наконец *настал*, Ис. 63:4. Примечательно то, что происходит это в *самый первый месяц* того года, в который это искупление должно было совершиться; так спешил Искупитель совершить Свое дело, так Он *томился*, пока оно *совершится*. Это было в тот же самый месяц и в то же самое время месяца (*в начале месяца*, Исх. 12:2), когда Бог через Моисея выводил Израиля из Египта, – Первообраз должен был соответствовать прообразу. Христос был предан, когда *приближался праздник опресноков*, ст. 1. Приблизительно в то же самое время, когда начинались приготовления к празднику, делались приготовления и для нашей Пасхи, чтобы принести ее в жертву за нас. Здесь мы читаем о том, как:

I. Его заклятые враги (ст. 2), *первосвященники*, люди священные, и *книжники*, люди

ученые, ищут, как бы погубить Его, путем насилия или обмана. Если бы это было в их власти, они бы скоро осуществили свое намерение, но они боялись народа, тем более что видели, как прилежно они посещают Его проповеди.

П. К ним присоединяется и становится их помощником вероломный ученик Христа – Иуда, прозванный *Искарриотом*. Здесь говорится, что он был одним из числа двенадцати, из числа самых достойных. Может показаться удивительным, что Христос, знающий всех, принял в это число изменника и что этот *один*, который не мог не знать Христа, оказался способным на такую низость, на предательство Его. Но Христос, принимая Иуду в число Своих учеников, имел в виду святые и мудрые цели, а о том, как мог человек, так близко знавший Христа, дойти до предательства, говорится в следующем стихе: *Вошел же сатана в Иуду, ст. 3*. Это была работа сатаны, намеревавшегося таким путем погубить дело Христа, поразить Его в голову, но ему удалось лишь ужалить Его в пяту. Кем бы ни был предающий Христа, или истину Его, или путь Его, толкает его на предательство всегда сатана. Иуда знал, что первосвященники страстно желали заполучить Христа в свои руки и что они не могли этого сделать без помощи того, кто знает Его уединенные места так, как знал их он. Поэтому он сам пришел к ним и предложил свои услуги, *ст. 4*. Отметим: трудно сказать, что приносит больше вреда Царству Христа – сила и хитрость Его открытых врагов или предательство и своекорыстие Его притворных друзей; больше того, без последних враги Христа не могли бы достичь своих целей, как это им удается с их помощью. Когда вы видите Иуду, сообщающегося с первосвященниками, будьте уверены, что замышляется злое, не к добру сошлись они.

III. О чем они договорились. 1. Иуда должен предать им Христа, он должен привести их туда, где они могли бы схватить Его, не рискуя при этом вызвать мятеж; они обрадовались этому. 2. Они должны дать Иуде определенную сумму денег за это, что должно было доставить радость Иуде (*ст. 5*): *Они согласились дать ему денег*. Когда сделка состоялась, Иуда стал искать удобного времени, чтобы предать Его им. Возможно, он хитростью выведал у Иоанна и Петра, более близких к Учителю, чем он сам, где Он должен быть в такое-то время и куда направится после пасхальной трапезы, а те оказались не настолько прони-

цательны, чтобы заподозрить его. Так или иначе, но он добился того, чего хотел, и точно определил время и место, где мог осуществить свой замысел *не при народе и без лишнего шума*.

Стихи 7–20

Как много доброго ожидали мы от проповедей Христа в храме во время праздника опресноков, продолжавшегося семь дней, когда народ *каждое* утро, причем *рано* утром, так стремился послушать Его! Но вот этому пришел конец. Христос должен был приступить к другому делу, однако оно должно принести намного больше добра, чем другие дела, ибо дни страданий как Христа, так и Его Церкви никогда не бывают пустыми, бесполезными днями. Здесь описываются:

I. Приготовления к пасхальной трапезе Христа с учениками, которые делались, согласно закону, в день *опресноков*, когда *надлежало закалать пасхального агнца, ст. 7*. Христос подчинился закону и соблюдал его установления, особенно касающиеся пасхи, чтобы научить и нас так же соблюдать Его евангельские установления, особенно относительно вечери Господней, и не пренебрегать ими. Вероятно, утром, послав Петра и Иоанна в город *приготовить пасху*, Сам Он пошел в храм проповедовать. Те, кто имеет около себя слуг, исполняющих значительную долю их мирских дел, не должны думать, что это *позволяет* им *бездельничать*; нет, это *обязывает* их больше заниматься *духовным* трудом или служить *обществу*. Христос указал посланным Им, куда они должны пойти (*ст. 9–10*): *им нужно было последовать за человеком, несущим кувшин воды*, и тот проводит их до дома. Христос мог бы описать им этот дом, возможно, этот дом был им известен, и достаточно было только сказать, чтобы они шли в такой-то дом, или в дом на такой-то улице, под таким-то номером. Но Он направил их именно таким образом, чтобы научить их жить в полной зависимости от водительства Провидения и неуклонно следовать ему *шаг за шагом*. Они пошли, не зная, куда они идут и за кем им следовать. Придя в дом, они должны были попросить хозяина показать им комнату (*ст. 11*), и тот с готовностью сделает это, *ст. 12*. Был ли это дом друга или какое-то общественное заведение, неизвестно, но ученики нашли и провожатого, и дом, и комнату, все точно так, как сказал им Христос, *ст. 13*. Кто идет по слову Христа, тому не следует опасаться разо-

чарований. Следуя данным им указаниям, ученики все нашли готовым для совершения пасхальной трапезы, *ст. 13.*

II. Торжественное празднование пасхи в соответствии с законом. И когда *настал час* приступить к вечеру, *Он возлег*, вероятно во главе стола, и *двенадцать Апостолов с Ним*, в том числе и Иуда. Это вполне возможно, что те, в чьем сердце обитает сатана и всякого рода нечестие, могут, тем не менее, продолжать исповедовать религию и исполнять ее внешние обязанности; и пока все это таится в их сердцах и не выливается во что-то позорное, они не могут быть отрешены от внешних привилегий внешнего исповедания. Хотя Иуда был уже виновен в *явном акте измены*, но об этом никто не знал, и Христос допускает ему присутствовать вместе со всеми на пасхальной трапезе. Заметим следующее:

1. Как Христос *желал есть эту пасху*, научая этим и нас так же относиться к Его пасхе, вечеру Господней, приступить к ней с таким же желанием (*ст. 15*): *«Очень желал Я, имел весьма сильное желание есть с вами сию пасху прежде Моего страдания»*. Он знал, что она будет вступлением к Его страданиям, и *поэтому* желал ее, ибо эти страдания предназначались для славы Отца Его и для искупления человека. И Он был *рад* исполнить эту часть *воли Божией* относительно Себя как Искупителя. Неужели мы будем *медлить* в служении Тому, Кто так *спешил* совершить дело нашего спасения! Смотрите, какую любовь Он имел к Своим ученикам, как желал Он есть пасху *с ними*, чтобы хотя бы в течение короткого времени быть с ними наедине, без посторонних, для чего им не представлялась возможность в Иерусалиме, за исключением этого единственного случая. Он собирался вскоре оставить их, но очень хотел *есть с ними сию пасху прежде Своего страдания*, как если бы утешение от общения с учениками могло помочь Ему мужественнее перенести эти страдания и облегчить их. Заметим: наша евангельская пасха, которую мы верою вкушаем вместе с Иисусом Христом, является прекрасной подготовкой к страданиям, испытаниям и к самой смерти.

2. Как Христос в этой трапезе *прощает-ся со всеми пасхами*, подразумевая под этим отмену всех установлений обрядового закона, в том числе и установления о пасхе, самого *первого* и самого *превосходного* из них (*ст. 16*): *«Уже не буду есть ее, и Мои ученики не будут более соблюдать ее, пока она не совершится в Царствии Божием»*. (1) Она

совершилась, когда *Христос, Пасха наша, был заклан за нас*, 1 Кор. 5:7. Этот прообраз, эта тень теперь упразднены, *потому что в Царстве Божием* свершилась сама суть, заменившая их. (2) Она совершилась в *вечере Господней*, установлении евангельского Царства. Пасха нашла в ней свое осуществление, и после излияния Духа Святого ученики часто совершали ее, о чем мы читаем в Деян. 2:42, 46. Они ели ее, и Христос, можно сказать, ел вместе с ними, благодаря тому духовному общению, которое они имели с Ним в ней. Он сказал, что будет *вечерять с ними и они с Ним*, Отк. 3:20. Но (3) Праздник освобождения найдет свое полное осуществление в Царстве славы, когда весь духовный Израиль Божий будет освобожден от рабства смерти и греха и овладеет землей обетованной. Сказанное Христом о вкушении пасхального агнца Он повторяет и в отношении *пасхального вина*, чаши *благовословения*, или благодарения, из которой все собравшиеся обычно пили за здоровье хозяина пира в завершение пасхальной вечера. Он *взял эту чашу*, согласно обычаю, и *воздал благодарение* за избавление Израиля из Египта и спасение первенцев его, сказав: *примите ее и разделите между собою*, *ст. 17*. Он не говорил этого относительно чаши, которая была *Новым Заветом в Его крови*, то есть более важной и ценной чашей, и которую Он давал в руки каждому, чтобы они научились применять ее к своей собственной душе. Что же касается пасхальной чаши, подлежавшей упразднению, то достаточно было сказать: *«Примите ее и разделите между собою»*, делайте с ней, что хотите, ибо больше у нас уже не будет повода пить ее, *ст. 18*. *Ибо указываю вам, что не буду пить от плода виноградного, не буду больше пить из этой чаши, доколе не придет Царствие Божие*, доколе не изольется Дух Святой, когда вы будете, совершая *вечерю Господню*, вспоминать более славное избавление, образами и символами которого были исход из Египта и пасха, напоминающая об этом событии. Царство Божье приблизилось настолько, что вам не потребуются есть или пить, пока оно не придет». Сказанное Христом осуществилось на следующий день в Его смерти. Как Христос с радостью распрощался со всеми установленными законом праздниками (отменявшимися вместе с пасхой) ради евангельских праздников, как духовных, так и сакраментальных, так и искренних христиане, когда они отзываются из воинствующей Церкви и переходят в Церковь тор-

жествуюющую, с радостью меняют свои духовные трапезы, и тем более сакраментальные, на вечный пир.

III. Учреждение Вечери Господней, *ст. 19–20. Пасха и освобождение* из египетского плена были *символическими и пророческими знаками* пришествия Христа, который должен был смертью Своей освободить нас от греха, смерти и тирании сатаны; но они уже не говорят: *жив Господь, выведший нас из земли египетской*, ибо это избавление затмевается более великим избавлением. Поэтому устанавливается вечеря Господня как знак воспоминания, или памятник того, что Христос уже пришел, что смертью Своей Он освободил нас. Именно Его смерть представлена в этом таинстве.

1. *Ломимое тело Христово* вспоминается в вечере Господней как *жертва за нас* посредством *преломления хлеба*; жертвы в эпоху закона тоже назывались *хлебом Богу нашему* (Лев. 21:6, 8, 17): *сие есть Тело Мое, которое за вас предается...* Эта жертва составляет трапезу, и мы должны применять ее к себе и извлекать из нее пользу и утешение для себя. Этот хлеб, который был предан за нас, дается нам в качестве *пищи для наших душ*, ибо ничто не может так *насытить и удовлетворить* их, как учение об искуплении греха, совершенном Христом, и уверенность в том, что это искупление распространяется и на нас. Этот хлеб был *преломлен и предан за нас*, чтобы искупить грехи наши, и теперь *преломляется и подается нам*, чтобы удовлетворить потребности наших душ. И мы творим это в *воспоминание* о том, что сделал Он для нас, когда умер за нас, и как *памятник* того, что *делаем мы*, становясь *причастниками Ему* и соединяясь с Ним в вечном завете, подобно тому как Иисус Навин поставил камень в качестве *свидетеля*, Ис. Н. 24:27.

2. *Пролитие Крови Христовой*, посредством которой совершилось искупление (*ибо кровь сия душу очищает*, Лев. 17:11), символически представляется вином в чаше. Эта чаша с вином является символом и знаком Нового завета, или нового соглашения, заключенного с нами. Вино *напоминает* об искуплении посредством Крови Христа и *подтверждает* обетования завета, которые *Да и Аминь* в Нем. Оно оживляет и обновляет наши души, подобно вину, которое *веселит сердце*. При всяком воспоминании о Крови Христовой мы должны смотреть на нее как на пророчью за нас; мы нуждались в ней, живем ею сейчас и надеемся получить благословение через нее: *Кто возлюбил меня и*

предал Себя за меня. Всякий раз, рассматривая Новый завет, мы должны взирать на *кровь Христа*, дающую ему жизнь и существование и подтверждающую все его обетования для нас. Если бы не Кровь Христа, то мы никогда не имели бы Нового завета; и если бы не Новый завет, то мы никогда не узнали бы значения пролитой Крови Христовой.

Стихи 21–38

В этом разделе представлена беседа Христа с учениками, имевшая место после вечери; мы находим в ней много нового, а в Евангелии от Иоанна обнаружим еще и другие добавления. Нам надо учиться у Христа, как наставлять свою семью и своих друзей за столом доброй и назидательной беседы, могущей послужить ко благу слушателей. Но особенно после участия в трапезе Господней мы должны поддерживать друг в друге соответствующее духовное настроение путем христианского общения. Вопросы, обсуждаемые здесь Христом, были важны и актуальны.

I. Он беседует с учениками о том, что один из присутствующих предаст Его. 1. Он дает им понять, что среди них находится предатель и что он является одним из них, *ст. 21*. Поместив этот отрывок после описания вечери Господней (хотя Матфей и Марк поместили его перед ним), Лука ясно указывает этим, что Иуда участвовал в той вечере, *ел от того хлеба и пил из той чаши*; ибо, после того как это таинство было совершено, Христос сказал: *вот, рука предающего Меня со Мною за столом*. Были и такие, которые ели с Христом хлеб, а потом предавали Его. 2. Он предсказывает, что предательство должно совершиться (*ст. 22*): *Впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению*, идет туда, где будет предан, ибо Он предается согласно совету и предведению Бога, иначе бы Иуда и не смог предать Его. Христа не принуждали к страданиям, но Он добровольно шел на них. Он сказал: *вот, Я иду*. 3. Он угрожает предателю: *горе тому человеку, которым Он предается*. Заметьте: ни терпение святых в их страданиях, ни определение Божье относительно их страданий не извиняют тех, чьи руки повинны в их страданиях или преследованиях. Хотя Бог *предопределил*, что Христос должен быть предан, и хотя Он Сам добровольно покорился этому, тем не менее грех Иуды или наказание за этот грех вовсе не становятся от этого меньше. 4. Сказав, что предателем будет один из них, и не назвав при этом его имени, Христос

привел в страх остальных учеников, они стали подозревать самих себя (ст. 23): *И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает, кто из них может дойти до того, чтобы предать такого доброго Учителя. Они не спрашивали: не ты ли? – но: не я ли?*

II. Относительно возникшего среди учеников спора о том, кто из них больше.

1. Заметьте, о чем они спорили: *кто из них должен почитаться большим*. Множество таких споров о достоинстве и превосходстве, имевших место среди учеников *до того*, как на них излился Дух Святой, были печальным предзнаменованием подобных споров о первенстве и стремления к власти в церквах, возникших после того, как Дух Святой был вынужден оставить их. Как это было несовместимо с тем, о чем шла речь стихом ранее! Там они спрашивали, кто из них может оказаться предателем, а здесь – кто будет царем. Как могут в одном человеке сочетаться такое смирение и такая гордость, такое тщеславие? Это подобно тому, как если бы из одного источника текла *сладкая и горькая* вода. Как противоречиво лукавое сердце человека!

2. Смотрите, что сказал Христос по поводу их спора. Он не был с ними резок, как можно было бы ожидать (поскольку Ему часто приходилось укорять их в этом), но мягко указал им на греховность и безумие этого спора.

(1) Это означало уподобляться *языческим царям*, которые любят мирские почести и власть, ст. 25. Они *господствуют* над своими подданными и всегда стремятся господствовать также над другими царями, если считают их не *такими сильными*, как они сами, несмотря на то что те *такие же цари*, как и они. Заметьте: *господство* более подобает *царям языческим*, чем служителям Христа. Однако обратите внимание на то, что *господствующие* над другими, присваивающие себе право навязывать им свою волю и свои законы, называются *благодетелями – εὐεργετας*. Они сами себя так называют, а также льстецы и те, кто служит их интересам. Они претендуют на *звание* благодетелей и на *этом основании* – на допущении их к власти. Больше того, они претендуют на то, что в своем правлении они показывают себя благодетелями. Хотя в действительности они служат самим себе, но хотят, чтобы о них думали как о слугах своего народа. Один из Птолемеев носил титул *Εὐεργετης – Благодетель*. Наш Спаситель, говоря об этом, подразумевает следующее: [1] *Что творить*

доброе гораздо более почетно, чем *выглядеть великим*, ибо эти цари, будучи *ужасом для сильных*, вовсе не хотели так называться, но предпочитали, чтобы их называли *благодетелями для бедных*, так что по их собственному признанию благодетель страны – звание более почетное, чем правитель. [2] *Что творить доброе* – это самый верный путь к величию, а иначе стремящиеся стать *правителями* не желали бы так страстно называться *благодетелями*. Поэтому Христос хочет убедить Своих учеников в том, что самая высокая честь для них – сделать как можно больше добра в этом мире. Неся в мир Евангелие, они действительно будут его *благодетелями*. И пусть они ценят это звание, которого действительно будут удостоены, и тогда им не придется спорить, кто из них *больше*, ибо все они будут *большими* – большим благословением для рода человеческого, чем цари земные, господствующие над ними. И если они имеют то, что, по общему признанию, является *большей честью*, то есть являются благодетелями, то пусть пренебрегут меньшей честью – честью быть правителями.

(2) Это означало быть непохожими на учеников Христа и на Самого Христа: *«А вы не так, ст. 26–27. Ваше назначение состоит не в том, чтобы господствовать (кроме как силой истины и благодати), но чтобы служить»*. Если церковные руководители любят внешнее величие и власть, предаются мирским интересам и подчиняются влиянию мира, то они унижают свое служение, и это свидетельствует об упадке, подобном упадку Израиля, когда он захотел иметь царя, как и прочие народы, окружавшие их, тогда как Господь был их Царем. Заметьте здесь: [1] *Какое правило дает Христос Своим ученикам: кто из вас больше, то есть старше, кому по возрасту полагается первенство, будь как младший (рус. меньший. – Прим. переводчика.), как в смысле скромности положения (пусть они снизойдут до того, чтобы сидеть рядом с молодыми и быть простыми в обращении с ними), так и в вопросе труда. Мы говорим: juniores ad labores, seniores ad honores – пусть молодые трудятся, а старики пользуются почетом. Но и старики должны трудиться, как и молодые, их возраст и почетное положение не дают им права наслаждаться покоем, а напротив, обязывают их вдвойне трудиться. И начальствующий, ὁ ἡγουμένους – председатель какой-нибудь коллегии или ассамблеи, будь как служащий, ὡς ὁ διακωνῶν – как диакон; он должен унижаться до самого простого и утомительного*

труда, если это потребуется ради общего блага. [2] Какой пример этого правила дает Христос в Себе Самом: *кто больше: возлежащий, или служащий?* Тот, кто прислуживает, или тот, кому прислуживают? Находясь в данный момент среди Своих учеников, Он уподобился служащему за столом. Он был так далек от того, чтобы *держаться высокомерно* или *отдыхать*, приказывая обслуживать Себя, что готов был послужить им любым добрым делом; свидетельством тому было *омовение* их ног. Так могут ли принимать на себя образ царей называющиеся последователями Того, Кто *принял на Себя образ раба?*

(3) Им не следует бороться за мирские почести и высокое положение, так как Он приготовил для них совершенно другую, лучшую славу – *Царство, трапезу, престол*, причем для каждого из них, они все будут участвовать в этом на равных правах, и у них не будет повода состязаться за первенство, *ст. 28–30.*

[1] Похвала, выраженная Христом ученикам за их верность Ему. Это было достаточной для них честью, им не следовало стремиться ни к чему большему. Это было сказано с оттенком похвалы: *«вы пребыли со Мною в напастях Моих – вы поддерживали Меня, оставались верными Мне, тогда как другие оставили Меня и повернулись ко Мне спиной».* Христос имел Свои искушения, Он был отвергаем и презираем людьми, Его понесли и оскорбляли, Он *претерпел поругание от грешников.* Но Его ученики всегда оставались рядом с Ним и сострадали Ему во всех Его скорбях. Хотя это было малой помощью, какую они могли оказать Ему, незначительным служением, какое они были в состоянии совершить для Него, но тем не менее Христос доброжелательно принимал то, что они *пребыли с Ним.* Он признает здесь их доброту, хотя своим пребыванием с Ним они были обязаны содействию Его собственной благодати. Ученики Христа были весьма несовершенны в исполнении своих обязанностей. Мы находим у них много ошибок и немощей, они были очень забывчивы и часто ошибались, однако их Учитель все это оставляет без внимания, забывает об этом. Он не укоряет Своих учеников за их слабость, но дает такое достопамятное свидетельство о них: *вы пребыли со Мною.* Итак, при расставании с ними Он хвалит их, показывая этим, что готов наилучшим образом думать о тех, чьи сердца, Он знает, искренни перед Ним.

[2] Воздаяние, предназначенное им за их верность: *Я завещаваю, διατίθεμαι, вам*

Царство. Или: *Я завещаваю вам, так как Отец Мой завещал Царство Мне, что вы будете есть и пить за трапезою Моею.* Это можно понимать, *во-первых*, как относящееся к тому, что будет сделано для них в этом мире. Бог дал Сыну Своему Царство *среди людей*, евангельскую Церковь, для которой Он является живой, животворящей и управляющей *Главой.* Именно это Царство Он *завещавал* Своим апостолам и их преемникам в евангельском служении, чтобы они пользовались утешениями и привилегиями Евангелия и помогали приобрести с ним и другим с помощью евангельских установлений; чтобы они сидели на престолах как служители Церкви и *судили*, не только путем объяснений, но и путем увещаний, *колена Израилевы*, упорствующие в неверии, и предсказывали гнев Божий против них; чтобы они управляли также и евангельским, духовным Израилем посредством установленной церковной дисциплины, применяя ее с любовью и кротостью. Вот честь, какую Он приготовил для них. Или же, *во-вторых*, это относится к тому, что они получат в грядущем мире; я считаю, что именно это здесь имеется в виду главным образом. Пусть они исполняют свое служение в этом мире, а вознаграждение получают в ином. Бог даст им Царство, где: 1. Они будут иметь *самое богатое угощение*, ибо *будут есть и пить за трапезой Христа в Его Царстве*, о чем Он сказал им, *ст. 16, 18.* Они разделят с Ним радости и наслаждения в воздаяние за их служение и страдания. Они найдут полное удовлетворение для своих душ, созерцая Бога и наслаждаясь общением с Ним; они будут иметь самое лучшее общество, как на пире, где царит совершенная любовь. 2. Они удостоятся *высочайшей почести*: *«Вы не только сядете за царскую трапезу, как Мемфивосфей сидел за столом Давида, но удостоитесь царского престола – сядете со Мною на престоле Моем, Отк. 3:21.* В судный день вы будете сидеть на престолах как помощники Христа, чтобы утверждать и одобрять Его приговор *двенадцати коленам Израилевым».* Если *святые будут судить мир* (1 Кор. 6:2), то тем более церковь.

III. Об отречении Петра.

1. Общее замечание, высказанное Христом Петру, о замыслах сатаны в отношении его и остальных апостолов (*ст. 31*): *И сказал Господь: Симон! –* заметь, что я скажу тебе, *– се, сатана просил, хочет иметь вас всех в своих руках, чтобы просеять вас, как пшеницу* (англ. текст. – Прим. перевод-

чика.). Петр, бывший обычно *устами* всех остальных учеников, когда говорил с Христом, теперь стал их общим *ухом*; то, что предназначалось для предостережения им всем (*все вы соблазнитесь о Мне*), высказывается Петру, потому что касалось прежде всего его, ему угрожало особое нападение со стороны искушителя: сатана *хочет просеять тебя*. Вероятно, сатана *обвинял* учеников перед Богом в том, что в своем следовании за Христом они преследуют корыстные цели и стремятся только к обогащению и продвижению в этом мире, как он некогда обвинял Иова. «Нет, – говорит Бог, – они честные люди, искренние». «Разрешите мне испытать их, – сказал сатана, – в частности Петра». Он желал распорядиться ими, чтобы *просеять их* и доказать им, что они мякина, а не пшеница. Трудности, надвигавшиеся теперь на них, были *просеиванием*, проверкой их внутреннего состояния. Но это еще не все, сатана хотел просеять их своими искушениями, намереваясь этими трудностями ввести их в грех, привести в состояние недоумения и смятения, как пшеницу, когда ее просеивают, чтобы очистить как можно лучше. Или же, скорее, он хотел так вытряхнуть пшеницу, чтобы не осталось ничего, кроме мякины. Заметьте: сатана не мог просеивать учеников, не получив на это Божьего разрешения. *Он просил их*, он выпрашивал у Бога позволения испытать и искушить Иова. *Ἐξήτησάτο* – «Он бросил вам вызов, он вознамерился доказать, что все вы – лицемеры, а особенно Петр, самый первый из вас». Некоторые предполагают, что сатана требовал позволения испытать учеников в наказание за их спор о первенстве, в котором Петр был самым горячим: «Позволь мне за это просеять их».

2. Особое ободрение, данное Христом Петру в связи с этим испытанием: «*Я молился о тебе*, потому что хотя сатана просил всех вас просеять, однако особенно яростной атаке ему позволено подвергнуть именно тебя. *Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя...* чтобы она не потерпела полного и окончательного краха». Отметим: (1) Если мы сохраняем веру в час искушения, то хотя и упадем, но не погибнем окончательно. Вера угасит раскаленные стрелы дьявола. (2) Хотя вера искренних верующих может претерпеть много падений, однако полного и окончательного крушения их веры не произойдет. Это их семя, их корень, остающийся в них. (3) Только благодаря посредничеству и ходатайству Христа вера учеников хотя временами и коле-

балась, однако не рухнула совсем. Если бы они были предоставлены самим себе, то погибли бы, но они были хранимы *силой Божией* и молитвой Христа. Христос исполняет Свое ходатайство не только за всех верующих вообще, но и за *отдельных* верующих (*Я молился о тебе*), и это побуждает нас молиться за себя, а также обязывает молиться и за других.

3. Данное Петру поручение, чтобы он помог другим, когда сам получит помощь от Бога: «*И ты некогда, обратившись, утвери братьев твоих*; когда ты будешь восстановлен благодатью Божьей и приведен к покаянию, то сделай, что в твоих силах, чтобы обратить и других; когда ты увидишь, что они сохранили веру, то постарайся утвердить ее и укрепи их; когда ты сам обретешь милость Божью, ободрив других, чтобы они тоже надеялись на Его милость». Отметим: (1) Кто впал в грех, должен *обратиться от него*; кто совратился, должен *вернуться*; кто оставил первую любовь, должен творить свои прежние дела. (2) Кто обратился от греха посредством благодати Божьей, тот должен приложить все старания для укрепления своих братьев, которые стоят, чтобы предотвратить *их падение*, см. Пс. 50:13–15; 1 Тим. 1:13.

4. Заверения Петра в том, что он останется верным Христу, чего бы это ему ни стоило (ст. 33): *Господи! с Тобою я готов и в темницу, и на смерть идти*. Это было сильно сказано, однако я верю, что эти слова Петра выражали то, что он тогда чувствовал, думая, что именно так и поступит. Иуда никогда так не протестовал против отречения от Христа, хотя его часто предупреждали об этом, ибо его сердце было так же всецело направлено на зло, как сердце Петра против зла. Отметим: все истинные ученики Христовы искренне желают и намереваются *следовать за Ним, куда бы Он ни пошел* и куда бы их ни повел, хотя бы даже в темницу, даже из этого мира.

5. Ясное предсказание Христа о том, что Петр трижды отречется от Него (ст. 34): «*Говорю тебе, Петр* (ты не знаешь собственного сердца, поэтому ты будешь ненадолго предоставлен самому себе, чтобы узнать его и больше уже никогда не надеяться на него), *не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня*». Заметим: Христос знает нас лучше, чем мы сами себя знаем, и знает зло, которое есть в нас и которое мы совершим, о чем мы сами и не подозреваем. И это хорошо для нас, что Христос знает наши слабые места лучше, чем мы,

а поэтому знает и то, когда нам послать необходимую благодать; Он знает, насколько сильно будет искушение, и поэтому знает, когда сказать: *доселе дойдешь, и не перейдешь*.

IV. Относительно состояния всех учеников.

1. Он напоминает им об их прошлом положении, *ст. 35*. Он уже отметил, что они были верными Его слугами, *ст. 28*. Теперь, при расставании, Он ожидает от них признания, что, с тех пор как они, оставив все, последовали за ним, Он был для них добрым и заботливым Господином: *когда Я посылал вас без мешка, имели ли вы в чем недостаток?*

(1) Он признает, что посылал их трудиться с очень бедным, едва достаточным обеспечением, босыми, с пустым кошельком, потому что они уходили недалеко и ненадолго; Он хотел таким образом научить их полагаться на провидение Божье и, вместе с тем, на доброту своих друзей. Если Бог таким же образом посылает нас в этот мир, то будем помнить, что те, кто лучше нас, начинали с того же. (2) Несмотря на это, они *не имели ни в чем недостатка*, они жили так же бедно и с таким же комфортом, как и всегда; они с готовностью подтверждают это: *ни в чем, Господи. Я имею все и избыточествую*. Заметим: [1] Хорошо почаще вспоминать о ежедневном Божьем попечении о нас и замечать, как мы преодолели все встречавшиеся на пути трудности и препятствия. [2] Христос есть благой Господин, и служение Ему тоже есть благо, ибо хотя иногда Его слуги и терпят унижения, однако Он всегда приходит им на помощь, и хотя испытывает их, но никогда не оставляет. *Иегова-ире*. [3] Мы должны быть довольны и не жаловаться, когда у нас есть самое необходимое для этой жизни, даже если не имеем ни лакомств, ни излишеств и живем одним днем, живем за счет доброты наших друзей. Ученики жили на пожертвования, и тем не менее не жаловались, что их содержание было ненадежно, но признавали, к чести своего Учителя, что оно было вполне достаточным, они ни в чем не имели недостатка.

2. Он обращает их внимание на то, что приближается время, когда в их положении произойдут очень большие перемены. Ибо: (1) Он, их Учитель, теперь вступает в полосу Своих страданий, о которых так часто им предсказывал (*ст. 37*): «Ныне должно исполниться на Мне и сему написанному, среди всего прочего и этому: *и к злодеям причтен* – Он должен пострадать и умереть, как злодей, в обществе самых отъявленных злодеев. Этому *надлежит еще исполниться*, и тогда то,

что о Мне, что написано обо Мне, придет к концу, и Я скажу: *совершилось*». Отметим, страдающие христиане могут находить для себя утешение в том, что их страдания, как и страдания Христа, были предсказаны и *предопределены* в небесных планах и вскоре *закончатся* небесной радостью. Это было написано о них, и это *придет к концу*, и конец этот будет хорошим, навеки хорошим. (2) Поэтому им следует ожидать скорбей и не рассчитывать на ту легкую и спокойную жизнь, какую они имели до сих пор, нет, положение меняется. В настоящая время им надлежит в какой-то мере пострадать вместе со своим Учителем, а когда Он уйдет, им предстоит пострадать *подобно* Ему. Слуга не больше Господина своего. [1] Теперь они не должны надеяться на то, что друзья их будут такими же добрыми и великодушными, как прежде, поэтому, *кто имеет мешок, пусть возьмет его*, ибо он может понадобится ему, как и другие хозяйственные вещи. [2] Им следует также учитывать то, что враги их будут более яростными, чем прежде, и у них может появиться необходимость не только в запасе продовольствия, но и в оружии: *у кого нет меча*, чтобы обороняться от разбойников и убийц (2 Кор. 11:26), тот, обнаружив свою нужду в нем, будет готов продать одежду свою, чтобы приобрести его. Это сказано с единственной целью: показать, насколько опасным будет время, что человеку без меча нечего и думать защитить себя. Однако ученики Христовы должны вооружаться *мечем Духа*. Как *Христос пострадал за нас*, так и мы должны *вооружиться* той же мыслью (1 Пет. 4:1): ожиданием трудностей, чтобы они не были неожиданными для нас, и святой покорностью воле Божьей, чтобы не сопротивляться ей. И тогда мы будем вооружены лучше, чем если бы продали свою одежду и купили меч. Проверив свое вооружение, ученики обнаружили, что у них есть *два меча* (*ст. 38*), один из которых принадлежал Петру. Галилеяне обычно путешествовали с мечами. Христос не носил меч Сам, но не был против того, что Его ученики имели их. Однако Христос дает им понять, что не хочет, чтобы они надеялись на свои мечи, и сказал им: *довольно*. Некоторые усматривают в ответе Христа иронию: «Два меча на двенадцать человек! Вы действительно превосходно вооружены против наших врагов, идущих против нас в великом множестве, и каждый из них вооружен мечом!» Однако двух мечей вполне достаточно для тех, кто не нуждается ни

в одном, поскольку храним Господом, Который есть щит, охраняющий его, и меч славы его, Втор. 33:29.

Стихи 39–46

В данном отрывке содержится потрясающее повествование о борении Христа в Гефсиманском саду, имевшем место непосредственно перед предательством Его; оно подробно описывается другими евангелистами. В этом борении Христос принял на Себя то, что теперь предостало Ему как часть Его миссии, – сделал душу Своею жертвой за грех. Его душа была поражена скорбью о грехе, за который Он должен был расплатиться, и предчувствием гнева Бога; грех людей сделал их отвратительными для Него, а Он был угоден Ему как жертва, достойная быть сожженной небесным огнем, что было верным знаком принятия ее. Он вступал в борьбу с силами тьмы, в которой, предоставив им все преимущества, какие они желали, Он все-таки одержал над ними победу.

1. Что мы читаем в этих стихах из того, что уже знаем: 1. Когда Христос вышел из дома, ученики Его (одиннадцать, ибо Иуда покинул их) последовали за Ним, несмотря на поздний час и дальний путь. Как до сих пор они пребывали с Ним в напастях Его, так и теперь не хотели оставлять Его. 2. Христос отправился на то место, куда Он ходил по обыкновению в поисках уединения; это говорит о том, что Христос имел привычку удаляться, часто бывал наедине, чтобы и нас научить так поступать, чтобы чаще бывать наедине с собой и иметь более свободное общение с Богом. Хотя Христос не имел удобного места для уединения, кроме этого сада, тем не менее Он удалился. Так следует поступать и нам после участия в Господней трапезе, ибо после нее мы должны делать то, что требует уединения. 3. Он призывал учеников Своих молиться, чтобы они хотя и не могли избежать приближающегося испытания, однако не впали в искушение в нем; чтобы во время наибольшей опасности, когда они будут в большом страхе, у них не появилось никакой склонности оставить Его, сделать шаг к отступлению: «Молитесь, чтобы вы могли удержаться от грехов». 4. Он отошел от них и молился наедине; ученики должны были нести свои нужды к престолу благодати, а Христос – Свои, и поэтому им следовало молиться по отдельности, не так, как раньше, когда они, имея общую нужду, молились вместе. Он удалился от них вглубь сада на расстояние броска камня, то есть 50-60 шагов, как считают некоторые, и там пре-

клонил колена (как здесь сказано) на голой земле. Однако другие евангелисты говорят, что потом Он пал на лицо Свое и молился о том, чтобы, если это угодно Богу, чаша страданий, эта горькая чаша, миновала Его. Это был голос того невинного страха перед страданиями, который Он, будучи настоящим, реальным человеком, не мог не испытывать. 5. Зная волю Своего Отца – что Ему надлежит пострадать и умереть, что это было необходимо ради нашего искупления и спасения, – Он тотчас отказывается от этой просьбы, не настаивает на ней, но покоряется воле Отца Своего Небесного: «Впрочем не Моя воля, не воля Моей человеческой природы, но воля Бога да будет, как написано о Мне в Писании, воля, которую Я желаю исполнить». 6. Ученики Его заснули, когда Он молился и когда они сами тоже должны были молиться, ст. 45. Когда Он встал от молитвы, Он нашел их спящими, равнодушными к Его страданиям. Но обратите внимание, какое снисходительное объяснение дает их поступку Лука, в отличие от других евангелистов, – они спали от печали. Сильная печаль по поводу прощания с их Учителем, состоявшегося этим вечером, так изнурила их души, сделала их такими бесчувственными и отяжелевшими, что их клонило ко сну (поскольку было уже поздно). Это учит нас искать наилучшего объяснения немощам наших братьев, проявлять милосердие к ним, предпочитая из двух возможных объяснений лучшее. 7. Разбудив их, Он опять призывает их к молитве (ст. 46): «Что вы спите? Зачем вы позволяете себе спать? Встаньте и молитесь. Стряхните с себя дремоту, чтобы быть в состоянии молиться, молитесь о благодати, чтобы страхнуть эту дремоту». Это подобно тому, как начальник корабля обратился к Ионе во время бури (Иона 1:6): *Встань, воззови к Богу своему...* Когда мы сознаем, что приближаемся к искушению, то должны встать и молиться: Господи, помоги мне в трудный час. Но

II. В этом отрывке имеются три момента, которые мы не встречали у других евангелистов:

1. Когда Христос находился в борении, явился Ему Ангел с небес и укреплял Его, ст. 43. (1) То, что Он нуждался в помощи ангела и принял ее, свидетельствует о Его глубоком смирении. Влияние Божественной природы на время прекратилось, и Он ненадолго стал ниже Ангелов, по Своей человеческой природе, поэтому мог принять помощь от них. (2) Не обретя освобождения от страданий, Он получил укрепление и поддержку

в них, что было *равноценно* освобождению от них. Если Бог наделил нас плечами, могущими нести бремя, то у нас нет причины жаловаться, какое бы бремя Он ни возложил на нас. Давид счел достаточным *ответом на свою молитву*, когда Бог *вселил в душу его бодрость*; так же делает и сын Давида, Пс. 137:3. (3) Ангелы служили Господу Иисусу в страданиях Его. Он мог бы иметь легионы ангелов для избавления Своего, больше того, и один ангел мог бы рассеять и победить весь отряд, пришедший схватить Его, однако Он воспользовался их служением только для *укрепления в борьбе*. Это посещение Христа ангелом в то время, когда враги Его бодрствовали, а друзья спали, было таким же своевременным знаком Божественного благоволения, как и укрепление Его. Однако это было не все: ангел, вероятно, *что-то сказал* Христу, чтобы укрепить Его, напомнил Ему, что Его страдания послужат к славе Божьей, к Его собственной славе и к спасению тех, кого Бог дал Ему; возможно, он напомнил Ему о радости, предлежавшей Ему, о потомстве, которое Он узрит. Этими и другими подобными напоминаниями ангел ободрял Христа продолжать Свой путь с радостью; каким утешительным было это подкрепление. Может быть, ангел *что-то сделал*, чтобы укрепить Христа: отер Его пот и слезы, возможно, дал Ему какое-то укрепляющее средство, как после Его искушения в пустыне; или взял Его за руку и помог подняться с земли, или понес Его, когда Он был готов упасть в изнеможении. В этом служении ангела Дух Святой *ἐνίσχυών αὐτόν* – *владал силу в Него*, как означает эти слова. Действительно, *Господу угодно было поразить Его*, но неужели *Он в полном могуществе стал бы состязаться с Ним?* О, нет, наоборот, Он *вложил в Него силу* (Иов. 23:6), как обещал, Пс. 88:22; Ис. 49:8; 50:7.

2. *Находясь в борении, Христос прилежнее молился*, ст. 44. Чем больше овладевали Им печаль и скорбь, тем более настойчиво Он молился. Это не означает, что вначале Он молился равнодушно и холодно, а потом Его молитвы стали более горячими, что выражалось в Его голосе и жестах. Отметим: хотя молитва никогда не бывает несвоевременной, однако она особенно своевременна, когда мы находимся в борении; и чем сильнее наша борьба, тем горячее и чаще должны быть наши молитвы. Это был тот самый час, когда Христос *с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления... и услышан был за Свое благого-*

вение, Евр. 5:7; с этим благоговением Он боролся подобно Иакову, боровшемуся с ангелом.

3. Во время борения *пот Его был, как капли крови, падающие на землю*. Пот появился вместе с грехом и был частью Божьего проклятия, Быт. 3:19. Поэтому, когда Христос стал грехом и проклятием за нас, Он испытал мучительное потоотделение, чтобы мы могли *в поте лица Его* есть хлеб и чтобы Он мог смягчить и освятить наши испытания. Среди критиков ведутся споры: просто ли *пот* здесь *сравнивается* с каплями крови, потому что он был более *густым*, чем обычно, так как поры на теле Христа открылись шире, или же это была *реальная* кровь, истекавшая из капилляров и соединявшаяся с потом, так что он имел цвет крови и поистине мог быть назван кровавым потом. Однако это не столь важно. Некоторые считают, что это был один из тех моментов, когда Христос проливал за нас Свою кровь, *ибо без пролития крови нет прощения*. Каждая пора Христа была, как кровоточащая рана, и кровь Его запятнала все Его одежды. Это свидетельствовало о *муках души Его*. Он находился не в помещении, а на открытом воздухе, в холодное время года, стоял на холодной земле глубокой ночью. Этого, казалось бы, было вполне достаточно, чтобы предотвратить всякое потоотделение, однако Христос обливался потом, что говорит о чрезвычайной силе борения, в котором Он находился.

Стихи 47–53

Сатана, обнаружив, что все его попытки запугать нашего Господа Иисуса и лишить Его самообладания потерпели неудачу, прибегает (это его обычный метод) к силе и оружию; он приводит народ (и сам приходит *в них*), чтобы схватить Его. Здесь описывается:

1. Как Иуда указывает на Христа. Появляется большой отряд во главе с Иудой, ибо он был *вождем тех, которые взяли Иисуса*. Они не знали, где *найти Его*, но он привел их на место; когда они пришли туда, то не знали, кто Он, но Иуда сказал им, что кого он поцелует, Тот и есть. Итак, Иуда *подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его* с той обычной свободой и фамильярностью, которую наш Господь позволял Своим ученикам в обращении с Ним. Лука отмечает, с каким вопросом обратился Христос к Иуде, чего мы не находим у других евангелистов: *Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?* (ст. 48). Как! Это условный знак? Неужели Сын Человеческий должен быть *предан*? Разве от Него можно что-то утаить, или как

будто Ему могут быть не известны какие-то замыслы против Него? Неужели Его должен предать один из Его собственных учеников, разве Он был для них жестоким Господином или заслужил наказания от их рук? Неужели Он должен быть предан целованием? Неужели знак дружбы может стать средством предательства? Подвергался ли когда-либо знак выражения любви такому осквернению и оскорблению? Отметим: ничто не может быть более оскорбительным и горьким для нашего Господа Иисуса, как быть преданным, причем преданным целованием того, кто исповедовал свое родство с Ним и свою любовь к Нему. Так поступают те, кто под видом ревности о Божьей славе преследуют Его рабов, кто под маской кажущейся заботы о славе благодати наносят удары по тому, что является корнем святости и строгости поведения. Примеров предательства Христа целованием очень много дают те, кто под видом благочестия борются против силы благочестия. Было бы хорошо, если их собственная совесть задала им тот же вопрос, который Христос задает здесь Иуде: *целованием ли предаешь Сына Человеческого?* Не возмутится ли Он этим? Не отомстит ли за это?

II. Какие попытки предприняли ученики Христа, чтобы защитить Его (ст. 49): *Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, что вооруженные люди пришли схватить Его, сказали: «Господи! не ударить ли мечем?»* Ты ведь разрешил нам иметь два меча, так не следует ли нам сейчас воспользоваться ими? Никогда не было более подходящего для этого случая, и для чего мы носим их, если не пускаем в дело?» Они задали этот вопрос, как бы не желая вынимать свои мечи без разрешения Учителя, но при этом так *разгорячились и так поспешили*, что не дождались ответа Христа на свой вопрос. Петр, намереваясь отсечь голову одному из рабов *первосвященника*, промахнулся и *отсек ему правое ухо*. Подобно тому как Христос, повергнув наземь пришедших взять Его, показал этим, что Он мог бы сделать, так и Петр своим подвигом показал, что мог бы сделать он в этом случае, если бы ему позволили. Другие евангелисты повествуют, как Христос укорял Петра за это. Лука же говорит о том: 1. Как Христос отвратил удар: *оставьте, довольно*, ст. 51. Д-р Whitby считает, что Он сказал это Своим врагам, пришедшим взять Его, чтобы умиротворить их, чтобы они, раздраженные поступком Петра, не напали на учеников, которых Он берет под Свою защиту: *«Не обращайтесь на эту обиду и оскор-*

бление, это было сделано без Моего разрешения и другого удара не последует». Хотя Христос имел власть сразить их и умертвить, тем не менее Он *говорит с ними учтиво* и, так сказать, *приносит извинения* за нападение, которому они подверглись со стороны одного из Его последователей; этим Он учит нас разговаривать по-доброму даже с нашими врагами. 2. Как Он исцелил рану, что было более чем достаточным возмещением за причиненный вред: *коснувшись уха его, исцелил его*: поставил его ухо на свое место, чтобы человек не ушел *опозоренным*, хотя и заслужил этого. Тем самым Христос засвидетельствовал им: (1) О Своей силе. Кто мог *исцелить*, Тот мог и *погубить*, если бы захотел, и это обязывало их подчиниться Ему. Если бы они в ответ ударили Петра, то Он тут же исцелил бы его. Чего бы не мог сделать этот маленький отряд, имея такого хирурга, оказывающего немедленную помощь *больным и раненым?* (2) О Своей милости и благодати. Христос дает этим яркий пример Своего правила, *как надо благодетельствовать не-навидящим нас*, как впоследствии Он дал пример того, как надо *молиться за обижающих нас*. Воздающие добром за зло поступают так, как поступал Христос. Можно было бы подумать, что такое проявление Его доброты победит их, что положенные на их головы углы *растопят их*, так что они не смогут связать, как злодея, Того, Кто показал Себя таким благодетелем; но их сердца были ожесточены.

III. Как Христос увещевает предводителей отряда, пришедших взять Его, чтобы показать им, как бессмысленно было с их стороны поднимать такой шум и такую суматоху, ст. 52–53. Матфей передает эти слова как сказанные *народу*. Лука же говорит, что это было сказано *первосвященникам и начальникам храма*. Последние командовали чередами священников, поэтому упоминаются здесь между *первосвященниками и старейшинами*. Таким образом, в этом ужасном деле было замешано все духовенство, служители храма, и даже представители высшей духовной власти унизились до участия в нем. Заметим здесь следующее:

1. Как Христос *обсуждает* с ними их поведение. Что побудило их выйти в глухую ночь с *мечами и кольями?* (1) Они прекрасно знали Его, знали, что Он не будет *сопротивляться* и поднимать против них народ, — ведь Он никогда ничего подобного не делал. Почему же *как будто на разбойника вышли вы?* (2) Они знали, что Он был не из тех, кто *прячется*, ибо каждый день был вместе

с ними в храме, среди них и никогда не старался *скрыться*, даже когда они хотели убить Его. Их попытки взять Его раньше, чем наступит Его час, были безрассудны, так же безрассудно было теперь, когда час Его пришел, поднимать всю эту суету, для того чтобы взять Его.

2. Как Он примирился с их действиями, о чем другие евангелисты не сообщают нам: *«Но теперь – ваше время и власть тьмы. Как бы вы жестоко ни поступили со Мною, Я покоряюсь, ибо так Мне предназначено. Вам отведен час, чтобы вы могли осуществить свой замысел против Меня. А Мне предназначен час, чтобы воздать вам за это. Теперь власть тьмы, сатаны, мироправителя тьмы века сего, и ему позволено делать самое худшее, чтобы ужалить в пяту семя жены, и Я уступаю, пусть делает свое самое худшее зло. Господь же посмеивается над ним, ибо видит, что приходит день его»* (Пс. 36:13). Когда враги Церкви преуспевают, когда наступает наш смертный час, пусть утешает нас то, что: (1) Нашим врагам дозволено торжествовать всего лишь *час*, краткое, ограниченное время. (2) Им отведено время, *их время*, в которое им позволено испытать свою силу, чтобы больше прославилось Божье всемогущество в их падении. (3) Ныне *правит власть тьмы*, но тьма должна будет уступить дорогу свету, и власть тьмы должна будет подчиниться Князю света. Христос был готов ждать Своего торжества, пока не завершит Своей борьбы, и мы должны поступать так же.

Стихи 54–62

Эти стихи содержат печальную историю того, как Петр отрекся от своего Учителя, когда Он был представлен перед первосвященником и участниками *тайного заговора*, которые готовы были, как только *настал день*, получить добычу и привести доказательства для обвинения Его перед *синедрионом*, ст. 66. Но здесь не отмечается, как в других Евангелиях, что Иисус в это время подвергался допросу у первосвященника, сказано только, что Его *привели в дом первосвященника*, ст. 54. Однако обращает на себя внимание манера выражения евангелиста: *Взявши Его, повели, и привели в дом первосвященника*. Это говорит о том, что, даже заполучив свою жертву, они были в большом замешательстве и из страха перед народом или, скорее, из внутреннего страха, охватившего их от всего увиденного и услышанного ими, повели Его самым далеким путем, а скорее всего, они сами не

знали, каким путем торопили Его; в таком смятении они находились. Заметим здесь:

1. Падение Петра. 1. Его падение началось с *трусости*. Он *следовал* за Христом, когда Его арестовали; это было хорошо, он проявил заботу о своем Учителе. Но он *следовал за Ним издала*, чтобы не рисковать собой. Он приспособливался, лавировал: *следовал за Христом*, успокаивая этим свою совесть, но *следовал издала*, надеясь сохранить таким образом свою репутацию и спасти свою жизнь. 2. Затем, по-прежнему сохраняя дистанцию, он присоединился к слугам первосвященника, когда должен был бы находиться рядом со своим Учителем. *Слуги развели огонь среди двора*, чтобы обсудить ночное приключение. Возможно, среди них был и Малх. *Петр сел между ними*, как бы один из них, по крайней мере, так можно было подумать. Само его падение уже было отказом от знакомства с Христом, от родства с Ним, отречением от Него по той причине, что Он оказался в бедственном и опасном положении. Какая-то простая служанка из дома первосвященника обвинила его в связи с *Иисусом*, вокруг Которого теперь поднялось так много шума. Она *всмотрелась* в него, когда он сидел у *огня*, только потому, что он был чужой и она никогда прежде не видела его; решив, что в такое позднее время человек, занимающий нейтральную позицию, не может находиться здесь, и зная, что он не из свиты первосвященника, она сделала заключение, что он из свиты Иисуса. Или, может быть, когда-то, находясь в храме и озираясь вокруг себя, она увидела Иисуса и Петра рядом с Ним, прислуживающего Ему, и теперь узнала его и сказала: *и этот был с Ним*. Петр, не имея в себе мужества, чтобы *признаться* в этом, и достаточной сообразительности и находчивости, чтобы *вернуться* от ответа (что можно было бы легко сделать), прямо и решительно отрекается: *я не знаю Его*. 4. Падение Петра повторяется (ст. 58): *Вскоре потом, прежде чем Петр успел прийти в себя, другой, увидев его, сказал: «И ты из них, скрытно сидишь здесь среди слуг первосвященника»*. Нет, – сказал Петр, – *это не я. И в третий раз, когда прошло с час времени* (ибо, говорит искуситель: «Он упал, разделаемся с ним, будем наносить ему удары, пока он не пришел в себя»), *еще некто уверенно утверждает, настойчиво твердит то же самое: «Точно и этот был с Ним; сколько бы он ни отрицал этого, но вы же все видите, что он Галилеянин»*. Тот, что однажды произнес ложь, находится под сильным искушением упорствовать в ней: *начало греха*

подобно прорыву воды. Петр теперь не только отрицает, что он ученик Христа, но уверяет, что ничего о Нем не знает (ст. 60): «*Не знаю, что ты говоришь*, я никогда не слышал об этом Иисусе».

II. *Восстановление Петра*. Заметьте, как он, к счастью, пришел в себя, точнее, как благодать Божья привела его в чувство. Как это произошло:

1. *Запел петух*, как раз в то время, когда Петр в третий раз отрекался от Христа. И это остановило его и заставило задуматься. Заметьте: небольшие события могут повлечь за собой великие последствия.

2. *Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра*. Это обстоятельство не упоминается другими евангелистами, но оно весьма примечательно. Лука называет здесь Христа *Господом*, ибо это имя подразумевает Божественное знание, Божественную власть и благодать. Заметьте: хотя Христос в то время стоял спиной к Петру и подвергался допросу (так что Ему, надо полагать, было о чем думать), тем не менее Он знал все, что сказал Петр. Христос гораздо больше замечает, что мы говорим и что делаем, чем мы предполагаем. Когда Петр отрекся от Христа, Христос, тем не менее, не отрекся от него, хотя вполне справедливо мог бы отвергнуть его, никогда больше не смотреть в его сторону и отречься от него перед Своим Отцом. Как хорошо, что Христос не поступает с нами так, как мы поступаем с Ним. Христос *взглянул на Петра*, не сомневаясь, что Петр вскоре осознает свой проступок, ибо Он знал, что хотя Петр и отрекся от Него устами своими, однако глаза его по-прежнему были устремлены на Него. Хотя Петр был виновен в великом грехе, вызывающем сильный гнев, тем не менее Христос не хотел *обращаться к нему*, чтобы не *стыдить* и не *обличать* его, но только бросил на него взгляд, значение которого не мог понять никто, кроме Петра. (1) Это был *обличающий* взгляд. Петр сказал, что *не знает Христа*. Христос, *обратившись, взглянул на него*, как бы спрашивая: «Ты не знаешь Меня, Петр? Посмотри мне в глаза и скажи это Мне». (2) Это был *осуждающий* взгляд. Мы можем предположить, что Христос взглянул на Петра и *нахмурился* или как-то иначе выразил Свое недовольство. Подумаем, с каким гневом смотрит на нас Христос, когда мы согрешаем. (3) Это был *притыкающий, укоряющий* взгляд: «Неужели это ты, Петр, отрекаешься от Меня? Ты, Мой ученик? Ты, кто с таким дерзованием исповедовал Меня Сыном Божиим и торжественно клялся, что никогда не отречется от

Меня?» (4) Это был взгляд *сострадания*. Он посмотрел на него с нежностью. «Бедный Петр! Как ты немощен! Как ты пал, ты погибнешь, если Я не помогу тебе!» (5) Это был *направляющий* взгляд. Христос *Своим взглядом руководил им*, дал понять, что ему следует оставить это худое общество, *удивиться* и подумать немного о себе, и тогда он вскоре поймет, что он сделал. (6) Это был *многозначительный* взгляд: он означал, что сердцу Петра сообщается благодать, чтобы сделать его способным к покаянию. Крик петуха не привел бы его к покаянию, если бы не этот взгляд Иисуса, и вообще никакие внешние средства не приведут к нему без особой, действенной благодати. Вместе с этим взглядом излилась сила, чтобы изменить сердце Петра и привести его в себя, вернуть ему *здравый смысл*.

3. *И Петр вспомнил слово Господа. Благодать Божия* действует в *слове Божиим* и через *слово Божие*, убеждает разум, пробуждает совесть и таким образом совершает чудесную перемену в душе. *Tolle et lege – возьми и читай*.

4. Тогда *Петр вышел вон, горько заплакал*. Один взгляд Христа растрогал Петра до слез, он заплакал в благочестивом сокрушении о грехе. Светильник вновь был поставлен, и незначительная вещь зажгла его снова. Христос смотрел и на первосвященников, но не произвел такого впечатления на них, как на Петра, в котором сохранилось Божественное семя и действовало в нем. Не взгляд Иисуса, а благодать Божья, излившаяся в этом взгляде, восстановила Петра и привела его в должное состояние.

Стихи 63–71

В этом отрывке рассказывается о том, что мы уже читали у других евангелистов.

I. Как наш Господь Иисус был *уничужден* рабами первосвященника. *Эти гнусные люди, грубые, жестокие рабы, объединились против Христа. Державшие* Иисуса, то есть охранявшие Его, пока заседал суд, *ругались над Ним и били Его* (ст. 63), ни на минуту не давая Ему *передышки*, хотя Он не спал всю ночь. Они не дали Ему времени, чтобы Он мог *успокоиться* и подготовиться к суду, хотя Его так поспешно привели на этот суд. Они устроили из Него зрелище: эта ночь, полная скорби для Него, была для них ночью развлеченья, и благословенный Иисус, подобно Самсону, играл роль шута. Они *закрывали Его*, а затем *ударяли по лицу* (между молодыми людьми распространена такая игра), били Его до тех пор, пока Он не скажет, кто

из них ударил Его (ст. 64), нанося тем самым оскорбление Его достоинству как пророка, глумясь над Его ведением сокровенных тайн, на знание которых Он претендовал. В Евангелии не говорится, чтобы Он хоть *что-то* отвечал, Он *все сносил*; аду была дана воля, и Он претерпел адские мучения, самые жестокие, на какие способен ад. Большого унижения нельзя было причинить, но это было лишь одно из многих, ибо *много иных хулений произносили против Него*, ст. 65. Те, кто судил Его за богохульство, сами были самыми яростными богохульниками, какие только существовали на свете.

II. Как Он был обвинен и осужден великим синедрионом, состоявшим из *старейшин народа, первосвященников и книжников*. Они оказались своевременно все на месте и собрались, как *только настал день* (около пяти часов утра), чтобы рассмотреть это дело. Они *замыслили беззаконие на ложах своих*, и как только рассвело, *совершили его*, Мих. 2:1. Ни на какое доброе дело они бы никогда не собрались так рано! Здесь дается только краткое описание допроса, учиненного Христу в церковном суде.

1. Они спросили Его: *Ты ли Христос?* Большинство последователей Его верили, что Он Христос, но у них не было доказательства того, что Он когда-то говорил об этом *totidem verbis* – *многими словами*, и поэтому они убеждают Его признаться в этом перед ними, ст. 67. Если бы, задавая Ему этот вопрос, они были готовы согласиться с тем, что Он Христос, и соответственно принять Его, при достаточных доказательствах с Его стороны, как это было бы *хорошо для них*, и могло бы быть *хорошо навеки*; но они спрашивали Его, заранее решив не верить Ему, с единственным намерением уловить Его.

2. Он совершенно справедливо жалуется на их нечестное и несправедливое обращение с Ним, ст. 67, 68. Все они были иудеями и исповедовали, что ожидают Мессии, причем именно в *это время*. До Него не было никого, кто претендовал бы на право называться Мессией. У Него не было соперников, и это было невероятно, чтобы они могли быть. Он дал потрясающие доказательства Божественной силы, сопровождавшей Его, и поэтому Его притязания вполне заслуживали беспристрастного и нелицеприятного расследования. Простая справедливость требовала того, чтобы эти вожди народа привели Его в синедрион и проверили как *кандидата* на Мессию, а не допрашивали как *преступника*. «Но, – говорит Он: (1) *Если скажу вам, что Я Христос*, и дам вам самые убедитель-

ные доказательства этого, *вы Мне не поверите*, вы уже решили не верить. Зачем представлять дело на ваше рассмотрение, если вы уже заранее настроены против него и решили, всеми правдами и неправдами, низложить и осудить обвиняемого? (2) *Если Я попрошу вас* представить возражения против Моих доказательств, *вы не будете отвечать Мне*». Он имеет в виду их молчание на заданный Им вопрос, который должен был бы привести их к признанию Его власти, Лук. 20:5–7. Они не были ни честными судьями, ни честными спорщиками: когда их припирали аргументами, они предпочитали лучше промолчать, чем признать себя побежденными: «*Вы не будете отвечать Мне и не отпустите Меня*; если *Я не Христос*, то вы должны *ответить* на те аргументы, которые Я привожу в доказательство, что Я Христос; если же Я Христос, то вы должны будете *отпустить Меня*, но вы не сделаете ни того, ни другого».

3. Он отсылает их к Своему второму пришествию как исчерпывающему доказательству того, что Он есть Христос, чтобы привести их в замешательство, так как они не желают принимать Его доказательств, и чтобы осудить их (ст. 69): «*Отныне Сын Человеческий воссядет*, и это будет явно, *одесную силы Божией*, и тогда у вас уже не будет нужды спрашивать Меня, Христос Я или нет».

4. Они сделали из этого заключение, что Он ставит Себя Сыном Божьим, и спрашивают Его, так ли это (ст. 70): *итак, Ты Сын Божий?* Он назвал Себя *Сыном Человеческим*, основываясь на видении Даниила о *Сыне Человеческом*, который *дошел до Ветхохо днями*, Дан. 7:13–14. Но они поняли, что если Он *Тот Сын Человеческий*, значит является также и *Сыном Божьим*. Ты Сын Божий? Это говорит о том, что иудейская церковь верила, что Мессия должен быть *Сыном Человеческим* и *Сыном Божьим*.

5. Он признает Себя Сыном Божьим: *вы говорите, что Я*; то есть: «*Я есмь то, что вы говорите*». Ср. Мар. 14:62. *Иисус сказал: Я Христово свидетельство о Самом Себе, что Он был Сыном Божьим, подтверждается тем, что Он твердо стоял на нем, хотя и знал, что пострадает за него.*

6. На этом свидетельстве они обосновывают обвинение Его (ст. 71): *какое еще нужно нам свидетельство?* Это было истинно так, они не нуждались больше ни в каком свидетельстве, чтобы доказать сказанное Им, что Он был *Сыном Божьим*. Они получили это свидетельство из *Его собственных уст*. Но разве они не нуждались в доказательстве того, что Он не Сын Божий, прежде чем осудить

Его как богохульника, называющего Себя Сыном Божиим? Неужели у них не было предчувствия, что Он мог быть Сыном Божиим и что тогда они брали на себя страшную вину, приговаривая Его к смерти? Нет, *они не знали, они не хотели понимать*. Они никак не хотели допустить, что Он действительно Мессия, хотя Он был облечен Божественной властью и благодатью, потому что Он не явился так, как они ожидали Его, то есть по-мирски величественным и славным. Их глаза были ослеплены преклонением перед великолепием и славой этого мира, и они безудержно устремлялись к этому опасному судебному делу, как кони, рвущиеся в бой.

ГЛАВА 23

В этой главе Лука продолжает и заканчивает повествование о страданиях и смерти Иисуса Христа. Здесь описывается: I. Суд Христа перед Пилатом, римским правителем, *ст.* 1–5. II. Допрос Его у Ирода, тетрарха Иудеи, тоже римского ставленника, *ст.* 6–12. III. Борьба Пилата с народом с целью освободить Иисуса, его повторное свидетельство о Его невинности, окончательная уступка настойчивости народа и осуждение Христа на распятие, *ст.* 13–25. IV. Что произошло, когда Христа повели на распятие, Его обращение к следовавшему за Ним народу, *ст.* 26–31. V. Что произошло на месте казни, какие оскорбления были там нанесены Христу, *ст.* 32–38. VI. Обращение одного из разбойников, в то время как Христос висел на кресте, *ст.* 39–43. VII. Смерть Христа и чудеса, сопровождавшие ее, *ст.* 44–49. VIII. Его погребение, *ст.* 50–56.

Стихи 1–12

Наш Господь Иисус был осужден церковным судом как богохульник, но этот приговор был вынесен под влиянием *бессильной злобы*, ибо, осуждая Его, они знали, что не смогут приговорить Его к *смертной казни*, почему и предприняли другой курс действий.

I. Они обвиняют его перед Пилатом. *И поднялось все множество их*, когда увидели, что в своем суде они больше ничего не могут сделать с Ним, *и повели Его к Пилату*, хотя это был не день суда, никакие судебные заседания или собрания не проводились в этот день. Они потребовали судить Христа не как богохульника (они знали, что Пилат не считал это преступлением), но как человека, враждебно настроенного против римской власти, так как только это могло послужить их целям, только это отвечало их злым умыслам. В глубине своих сердец они вовсе не считали это преступлением, а если бы и считали, то сами были гораздо виновнее в нем, чем Христос. Примечательно то, что *поддельное преступление*, которое они приписыва-

ли Христу в расчете погубить Его руками римской власти, оказалось впоследствии *настоящим преступлением*, за которое римская власть погубила их самих.

1. Обвинение, составленное против Христа (*ст.* 2), под видом ревности об интересах кесаря и с целью втереться в доверие к Пилату, представляло собой лишь *зловный умысел* против Христа и ничего более. Они выставили Его в ложном свете: (1) Как человека, *восстанавливающего народ против кесаря*. Действительно, в народе, находившемся под римским игом, существовало общее недовольство, и он только ожидал возможности, чтобы сбросить это иго; и Пилат знал об этом. Обвинители хотели, чтобы Пилат поверил, будто Иисус действовал с целью разжечь это всеобщее недовольство, хотя в действительности они сами были подстрекателями, содействующими этому недовольству: *мы нашли, что Он развращает народ наш*. Как будто обращать людей к Божьей власти означало *отвращать* их от светской власти, тогда как на самом деле нет лучшего способа сделать человека верным подданным гражданской власти, как сделать его верным последователем Христа. Христос учил Своих учеников, что они должны *давать подать кесарю*, хотя знал, что у некоторых это вызывало раздражение против Него, а они ложно обвиняют Его в том, что Он *запрещает давать подать кесарю*. Невинность не ограждает от клеветы. (2) Как личного *противника кесаря*. Хотя истинная причина их отвержения Христа и непризнания Его Мессией заключалась в том, что Он не пришел в силе и величии мира сего, не выдавал себя за царя, не предлагал никаких действий против кесаря, тем не менее они обвиняли Его в том, что Он называл *Себя Христом Царем*. Действительно, Он называл Себя Христом, а значит и царем, но не таким царем, какой мог бы доставить неприятности кесарю. Когда последователи Христа хотели сделать Его царем (Иоан. 6:15), Он уклонился от этого, хотя множество сотворенных Им чудес доказывали, что если бы Он захотел состязаться с кесарем, то был бы для него слишком сильным противником.

2. Ответ Христа на это обвинение. *Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский?* (*ст.* 3). Христос ответил: *ты говоришь*; то есть: «Как ты говоришь, так и есть – Мне дано право управлять иудейским народом, но в соперничестве не с кесарем, чья власть касается только земных интересов, а с книжниками и фарисеями, которые тиранят народ в вопросах религии». Царство Христа – исключитель-

но духовное царство, оно не посягает на полномочия кесаря. Или: «Ты говоришь, но можешь ли ты доказать это? Какое доказательство у тебя есть?» Всем, знавшим Христа, было известно совершенно противоположное – что Он никогда не стремился быть Царем Иудейским, противостоящим высшей власти кесаря или правителям, посылаемым от него.

3. Заявление Пилата о невинности Христа, *ст. 4*. Он *сказал первосвященникам и народу*, кажется, объединившемуся с ними в этом преследовании: «*Я не нахожу никакой вины в Этом Человеке*. Меня не интересует, какой из ваших законов Он нарушил, но я не нашел ничего, что делало бы Его подлежащим нашему суду».

4. Продолжающиеся ярость и неистовство обвинителей, *ст. 5*. Вместо того чтобы успокоиться после заявления Пилата о невинности Христа и задуматься, что им следует делать, чтобы не навлечь на себя вину в пролитии невинной крови, они пришли в еще большее неистовство и настаивали еще сильнее. Мы видим, что у них не было никакого конкретного факта для предъявления своего обвинения, и тем более какого-либо свидетельства для доказательства его. Однако, решив добиться своего криком и обманом, они говорят, хотя и не могут доказать этого, что *Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места*. Он действительно возбуждал народ, но возбуждал его не к расколу или мятежу, но только к тому, что было добродетелью и достойно похвалы. Он действительно учил, но они не могли обвинить Его в том, что в Его учении было что-то такое, что могло возмутить общественный мир или возбудить беспокорство и ревность правителей.

II. Они обвиняют Его перед Иродом. 1. Пилат отправляет Христа на суд к Ироду. Обвинители упомянули Галилею, северную область Ханаана. «Он из этой страны? Разве Он галилеянин?» – спросил Пилат, *ст. 6*. «Да, – ответили они, это Его штаб-квартира, там Он проводил больше всего времени». «Тогда отправим Его к Ироду, – сказал Пилат, – Ирод теперь в городе, и это кстати, он должен познакомиться с делом Иисуса, так как Он подлежит его юрисдикции». Пилат уже устал от этого дела и стремился избавиться от него, что и было, вероятно, истинной причиной отправки Христа к Ироду. Но Бог распорядился таким образом, что это послужило более очевидному исполнению Писания, как показано в Деян. 4:26, 27, где ясно говорится, что слова Давида (Пс. 2:2), *восстали*

цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его, исполнились в Ироде и Понтии Пилате. 2. Ирод очень хотел допросить Христа (*ст. 8*): *Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался*, вероятно, больше из-за того, что увидел Его в уззах. Он *много слышал о Нем* в Галилее, где о Его чудесах долгое время говорил весь народ, и *желал увидеть Его*, но не из любви к Нему или Его учению, а только из любопытства; только из желания удовлетворить его он *надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо*, чтобы иметь потом на всю жизнь тему для разговоров. С этой целью Ирод *предладал Ему многие вопросы*, стремясь подвести Его к тому, чтобы Он мог показать Свою силу. Может быть, он выспрашивал Его относительно вещей *тайных* или *будущих* или об исцелении больных. Но Иисус *ничего не отвечал ему*, не захотел Он также совершать ни одного чуда для удовлетворения его любопытства. Самому бедному нищему, просящему чуда для облегчения своей нужды, Христос *не отказывал никогда*, но этому гордому правителю, просящему чуда только для удовлетворения своего любопытства, Он отказал. Он уже много раз мог бы увидеть Христа и Его удивительные дела в Галилее, но *не захотел*, поэтому справедливо сказано: теперь он хотел бы увидеть их, но *не увидит*, они сокрыты от его глаз, потому что он не узнал дня своего посещения. Ирод считал, что если он связал Христа, то может распоряжаться *чудесами*, но чудеса не должны обесцениваться и Всемогущий не может быть в распоряжении даже самого великого властелина. 3. Его обвинители, неутомимые в своих обвинениях, выступая против Него и перед Иродом: *Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его*, *ст. 10*; *бесстыдно* – таково значение слова, переведенного как «усильно». Они хотели заставить Ирода поверить, что Он развращал и Галилею Своими бунтарскими идеями. Отметим: это не ново, когда добрые люди и добрые служители, истинные и полезные друзья гражданской власти, ложно обвиняются как ее враги, мятежники и раскольники. 4. Ирод обшелся с Христом *очень оскорбительно*: он *со своими воинами*, своей свитой, своими чиновниками и высокопоставленными лицами, *уничжил Его*. Они *ни во что поставили Его* – таково значение этого слова. Ужасное нечестие! *Ставить ни во что* Того, Кто *сотворил все*. Они насмеялись над Ним, как над *безумцем*: зная, что Он сотворил множество чудес, чтобы помочь другим, они

не понимали, почему Он не хочет совершить чуда ради Себя Самого? Или они насмеялись над Ним как потерявшим силу и ставшим подобным другим людям. Ирод, который знал Иоанна Крестителя и лучше знал Христа, чем Пилат, *оскорблял* Его больше, чем Пилат, ибо знание без благодати делает человека только более *изобретательным* на зло. Он одел Христа в *светлую одежду*, в блестящую, ярко раскрашенную мантию, сделав из Него пародию на царя, и подал этим пример воинам Пилата, которые таким же образом насмеялись над Ним. Ирод был вожаком в этом злом деле. 5. Он отправил Христа назад к Пилату, что послужило для них поводом стать друзьями, ибо до этого в течение некоторого времени они были во вражде. Ирод не смог добиться от Него никакого чуда, но не хотел осуждать Его как злодея, поэтому *отослал Его обратно к Пилату* (ст. 11), ответив тем самым на учтивость и уважение Пилата, пославшего к нему узника; эта обоюдная признательность и обмен посланиями между ними в связи с этим привели их к лучшему взаимопониманию, чем они имели раньше, ст. 12. Прежде они были *во вражде друг с другом*, вероятно, из-за совершенного Пилатом убийства галилеян, которые были подвластны Ироду (Лук. 13:1), или в связи с некоторым другим из спорных дел, какие случаются между царями и великими людьми. Заметьте, как могут люди, находящиеся в ссоре друг с другом, объединяться против Христа, подобно тому как Гевал, Аммон и Амалик, враждовавшие между собой, объединились против Израиля Божьего, Пс. 82:8. Христос – великий миротворец: как Пилат, так и Ирод признали Его невиновность, и их согласие в этом деле устранило разногласия между ними по другим вопросам.

Стихи 13–25

В этом отрывке мы читаем о том, как благословенный Иисус был отвержен толпой и с поспешностью приговорен к распятию на кресте под бурю шумного народного волнения, вызванного злобой и интригами *первосвященников*, этих пособников князя, господствующего в воздухе.

I. Пилат торжественно заявляет, что, по его мнению, Христос не сделал ничего достойного смерти или уз. Если он так думал, то ему следовало бы немедленно *освободить* Христа, и не только освободить, но и *защитить* Его от злобы первосвященников и толпы и обуздать этих обвинителей Его, так нагло

ведущих себя. Но, будучи человеком недобрым, он не мог быть добрым с Христом, а так как чувствовал себя виновным и в других отношениях, то боялся навлечь на себя недовольство императора или народа. Поэтому, из-за недостатка прямоты, честности, он *созывает первосвященников и начальников и народ* (которых должен был бы разогнать как *сборище мятежников* и запретить им приближаться к себе), желая услышать, что скажут они, хотя ему не следовало бы слушать их, ибо он ясно видел, какой дух возбуждает их (ст. 14): *«Вы привели ко мне Человека Сего, – говорит он, – и вот я при вас, из уважения к вам, исследовал, выслушал все, что вы приписываете Ему, но ничего не смог из этого извлечь и не нашел Человека Сего виновным ни в чем, вы не можете доказать того, в чем обвиняете Его».*

II. Пилат ссылается на мнение Ирода о Христе (ст. 15): *«Я посылал Его к нему, полагая, что он знает Его лучше, чем я, и он отослал Его обратно, не выразив ни малейшего недовольства против Него; по его мнению, Он не совершил преступления, достойного смертной казни. Он посмеялся над Ним как слабым человеком, но не посчитал Его опасным для общества».* Он решил, что Бедлам (дом для умалишенных) для Него более подходящее место, чем Тибурн (место казни в Лондоне).

III. Пилат намерен освободить Его, если только они дадут свое согласие на это. Ему следовало бы сделать это, не спрашивая их позволения. *Fiat justitia, ruat coelum – да совершится правосудие, если даже небеса обрушатся.* Но страх перед человеком многих увлекает в эту западню: вместо того чтобы дать место правосудию, даже если при этом небо с землей сойдутся, они готовы, вопреки своей совести, поступить несправедливо, лишь бы не попасть в беду. Пилат заявил о невиновности Христа и имел намерение освободить Его, однако, из угождения народу: 1. Он хотел освободить Его как преступника, *потому что ему нужно было для праздника освободить одного узника, ст. 17.* Тогда как Пилат должен был освободить Его по *справедливости* и не быть никому благодарным за это, он хотел освободить Его из *милости* и не быть обязанным за это народу. 2. Он хотел, *наказав*, освободить Его. Если в Нем не нашли никакой вины, то почему Он должен быть наказан? Бичевание невинного человека так же несправедливо, как его распятие, и не может быть оправдано ссылкой на то, что это удовлетворит требования народа и сделает *Его* объектом их сострадания,

вместо того чтобы быть объектом их зависти. Мы не должны совершать зло во имя добра.

IV. Народ предпочел, чтобы был отпущен Варавва, их жалкий собрат, которому нечем было заслужить их благоволение, кроме как дерзостью своих преступлений. Варавва был лишен свободы за *произведенное в городе возмущение и убийство* (преступление, самое непростительное из всех), однако этого преступника предпочли Христу: *смерть Ему! а отпусти нам Варавву, ст. 18, 19*. И ничего удивительного нет в том, что такая толпа увидела свое благоволение к такому человеку, который действительно был мятежником, а не к Тому, Кто был истинно верным и ложно обвинялся в подстрекательстве к мятежу.

V. Когда Пилат вторично стал убеждать их, что Христа следовало бы освободить, они закричали: *распни, распни Его, ст. 20, 21*. Они хотели не просто Его смерти, но именно такой ужасной смерти, ничто другое, кроме распятия Христа, не могло удовлетворить их: *распни, распни Его*.

VI. Когда Пилат в третий раз попытался убедить их, показывая необоснованность и несправедливость их требования, они пришли в еще большее неистовство (ст. 22): *«Какое же зло сделал Он?»* Назовите Его преступление. *Я ничего достойного смерти не нашел в Нем, и вы не можете сказать, что нашли в Нем что-то, заслуживающее смерти*. Итак, если вы согласитесь, *наказав Его, отпущу»*. Но народная ярость, чем больше ей потакают, тем более яростной она становится, — они *продолжали с великим криком, с громкими возгласами, или выкриками, не просить, а требовать, чтобы Он был распят*; как будто они имели такое же право в день праздника требовать распятия невиновного, как и освобождения виновного.

VII. Пилат в конце концов уступает их настойчивости. Крик народа и *первосвященников превозмог*, Пилату было не справиться с ним, он вынудил его пойти против своих убеждений и своего расположения. Он не имел мужества идти против такого сильного течения и *решил быть по прошению их, ст. 24*. Здесь мы видим как *суд отступил назад, и правда стала вдали* из-за страха перед народной яростью. *Истина преткнулась на площади, и честность не может войти*, Ис. 59:14. Об этом снова говорится в ст. 25, а вместе с этим и об освобождении Вараввы, отягчающем их вину: *И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу* (благодаря чему он лишь утвер-

дится в своем беззаконии и наделает еще больше вреда), потому что *они просили его*, поскольку он, в общем, был такой же, как и они, *а Иисуса предал в их волю*. Более жестоко он не мог поступить с Ним, как предать Его *в их волю*, тех, кто *ненавидел Его совершенной ненавистью, чьи милости были жестокостями*.

Стихи 26–31

В этом отрывке мы читаем о том, как благословенного Иисуса, Агнца Божьего, вели, как *агнца на заклание*, чтобы принести в жертву. Это удивительно, с какой поспешностью они провели все судебное разбирательство, как они смогли за такое короткое время так много сделать, хотя они имели дело с великими мира сего, посещение которых обычно требует значительных затрат времени. На рассвете Иисуса привели к первосвященникам (Лук. 22:66), затем к Пилату, после него к Ироду и снова к Пилату; борьба между Пилатом и народом вокруг Иисуса была, по-видимому, продолжительной. Христа бичевали, оскорбляли, возлагали на голову Его терновый венец, и все это было проделано в течение четырех-пяти, самое большее — шести часов, так как между девятью и двенадцатью часами Он был уже распят. Гонители Христа решили не терять времени, опасаясь, как бы Его друзья на другом конце города не узнали о том, что они делают с Ним, и не поднялись бы, чтобы освободить Его. Никто никогда не был так *изгнан из мира*, как Христос, но Он Сам сказал: *вскоре вы не увидите Меня*, и, действительно, это случилось весьма скоро. Когда Его вели на смерть, мы встречаем:

I. *Одного носильщика, несшего Его крест, по имени Симон, Киринаянина, который был, вероятно, другом Христа, и об этом было известно, почему гонители Христа и положили на его плечи крест, с целью опозорить его*. Они возложили на него крест, чтобы *нес за Иисусом* (ст. 26), опасаясь, что Он потеряет сознание под тяжестью креста и умрет, избежав таким образом дальнейших злобных действий, которые они замыслили. Это была жалость, хотя и *жестокая жалость*, но все-таки принесшая Ему некоторое облегчение.

II. Многих *плакальщиц, искренних плакальщиц, которые следовали за Ним и плакали и рыдали* о Нем. Это были не только Его друзья и доброжелатели, но просто люди, которые не были Его врагами и были движимы состраданием к Нему, так как слышали о Нем добрую молву, что Он был чрезвычайно добрым человеком, и имели все основания

думать, что Он страдает несправедливо. За Ним шла огромная толпа, как обычно бывает, когда кого-то ведут на казнь, особенно если это известные люди: *И шло за Ним великое множество народа*, и в частности женщины (ст. 27), одни из сострадания, другие из любопытства, но и *они плакали и рыдали о Нем* (как и Его друзья и близкие). Хотя многие поносили и оскорбляли Христа, однако были и такие, которые высоко чтили Его и сострадали Ему, скорбели о Нем и были соучастниками в Его страданиях. Смерть Господа Иисуса могла вызвать естественное сочувствие во многих людях, даже тех, кому были чужды благочестивые чувства; многие оплакивали Христа, но не верили в Него, и многие, рыдавшие о Нем, не любили Его от всего сердца. Здесь говорится, что сказал Иисус этим плачущим. Казалось бы, Он должен был быть полностью поглощен Своими заботами, но Он все-таки нашел время и силы заметить эти слезы. Христос *умер оплаканным*, и слезы плачущих нашли место в Его сердце. *Обратившись к ним*, хотя они были незнакомы Ему, Он убеждает их *плакать не о Нем, но о себе*. Он направляет их рыдания в другое русло, ст. 28.

1. Он дает им общее наставление по поводу их плача. *Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне...* Это был не упрек за то, что они плакали о Нем, а скорее, одобрение; страдания такого Человека не могли не затронуть только жестокосердых; однако плакать им следовало не столько о Нем (слезы, проливаемые о Нем, были бесполезными), сколько *о себе и о детях своих*, ввиду грядущей гибели Иерусалима, ибо некоторые из них, возможно, увидят ее и будут участвовать в этом бедствии, или, по крайней мере, их дети, о которых они должны заботиться. Отметим: когда мы очами веры созерцаем Христа распятого, мы должны плакать не о Нем, а о себе. Нас не должна трогать смерть Христа так, как трогает смерть обыкновенного человека, несчастью которого мы сострадаем, или друга, с которым нам предстоит расстаться. Смерть Христа – это особая смерть: это Его победа над врагами, Его торжество над ними; это наше избавление, приобретение вечной жизни для нас. Поэтому будем плакать не о Нем, а о своих грехах и грехах наших детей, так как они составляют истинную причину Его смерти; будем плакать из страха (именно о таких слезах здесь говорит Христос) перед несчастьями, которые мы навлекаем на себя, когда пренебрегаем Его любовью, отвергаем Его благодать, как делали иудеи, за что и пришла на них погибель, предсказан-

ная здесь. Когда наши дорогие родственники и друзья умирают во Христе, у нас нет причин оплакивать их, так как они освобождаются от бремени плоти, становятся совершенно святыми, входят в совершенный покой и совершенную радость; мы должны плакать о себе и о наших детях, оставшихся в этом мире греха, скорбей и соблазнов.

2. Христос разъясняет, почему они должны *плакать о себе и о детях своих*: *«Ибо вот, на ваш город приходят печальные дни, он будет разрушен, и вы подвергнетесь всеобщему уничтожению»*. Когда ученики Христа опечалились *благочестивой скорбью* о том, что Он оставляет их, то Христос осушил их слезы, пообещав, что *увидит их опять*, и они *возрадуются*, Иоан. 16:22. Но когда дщери *Иерусалимские оплакивали Его*, движимые только *плотской скорбью*, Он направил их слезы в совершенно другое русло и сказал, что им предстоит нечто такое, о чем они будут плакать. *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте*, Иак. 4:9. Недавно Христос Сам оплакивал Иерусалим, а теперь предлагает им плакать над ним. Слезы Христа должны и нас располагать к слезам. Пусть дочери Сиона, признающие Христа своим Царем, радуются в Нем, ибо Он идет спасти их, а дочери Иерусалима, только оплакивающие Христа, но не принимающие Его своим царем, пусть рыдают и трепещут от мысли о том, что Он идет судить их. Предсказание разрушения Иерусалима делается здесь с помощью двух общеизвестных пословиц, каждая из которых представляет это событие крайне ужасным: люди в то время будут молить о том, чего они обычно страшатся, – *быть неплодными и заживо погребенными*: (1) Они пожелают быть *неплодными*. Обычно не имеющие детей завидовали имеющим их, как Рахиль завидовала Лии, но в то время дети для имеющих их окажутся таким бременем, когда они будут пытаться спастись, и таким горем, когда они увидят их *умирающими* от голода или *погибающими* от меча, что они позавидуют не имеющим детей и скажут: *блаженны неплодные, и утробы неродившие*, у них нет детей, чтобы *отдавать их* убийце, или *вырывать* из его рук. Плохо придется в то время не только беременным и питающим сосцами, как сказал Христос (Мат. 24:19), но страшно будет и тем, кто уже имеет детей и вскормил их. См. Ос. 9:11–14. Смотрите, как суетна земная жизнь и как ненадежны все ее утешения, ибо Провидение может произвести такие перемены в нашем положении, что величайшие блага, какими мы наслаждались в ней, могут стать для

нас величайшим бременем, поводом для тревог и горя. (2) Они пожелают быть *погребенными заживо*: *Тогда начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!»* (ст. 30). Это, как и предыдущий стих, является ссылкой на пророчество Осии, Ос. 10:8. Они захотят укрыться в самых темных пещерах, чтобы не слышать об этих бедствиях. Они будут готовы спрятаться где угодно, даже с риском быть раздавленными. Особенно это относится к великим и сильным мира сего, Отк. 6:16. Те, что не захотели искать убежища во Христе и прибегать к Его защите, тщетно будут звать к *горам* и *холмам* с просьбой укрыть их от гнева Божьего.

3. Христос показывает им, что Его страдания должны бы привести их к естественному выводу о неизбежном опустошении Иерусалима. *Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?* Некоторые считают, что эти слова взяты из Иез. 20:47: *огонь пожрет в тебе всякое дерево зеленеющее и всякое дерево сухое...* Это можно применить: (1) Конкретно к разрушению Иерусалима, которое предсказывает здесь Христос и которое иудеи навлекли сами на себя, предав Его смерти: «Если они (иудеи и жители Иерусалима) *с зеленеющим деревом это делают*, если они так бесчестят невинного и превосходного Человека за Его *добрые дела*, то как, они думают, поступит Бог за *такие дела* с ними, *сухими деревьями*, с родом злым и развращенным, ни на что не годным? Если таков их грех, то каково же, думают они, будет их наказание?» Или предположим: «Если они (римляне, их судьи и их воины) так бесчестят Меня, хотя Я ничем не раздражал их, но был для них зеленеющим деревом, вызывающим у вас такую ярость, *то что они сделают с Иерусалимом* и иудеями, которые вызовут весьма сильное раздражение у них и сделают сами себя сухим деревом, топливом для огня их негодования? Если Бог допускает так обращаться со Мною, то что же Он предназначил для бесплодных деревьев, *что срубятся и бросаются в огонь*, как об этом часто упоминается?» (Мат. 3:10; 7:19). (2) В общем это можно применить ко всем откровениям Божьего гнева, направленного против греха и грешников: «Если Бог проводит Меня через такие страдания, потому что Я стал жертвой за грех, то что же Он сделает с самими грешниками?» Христос есть *зеленеющее дерево*, цветущее и плодоносящее, и если такое сделали с Ним, то можно представить, что было бы со всем родом человеческим, если бы Он

не *заступил*, и что будет с теми, кто остается сухим деревом, несмотря на все усилия Господа сделать его плодоносящим. Если Бог сделал это со Своим возлюбленным Сыном, когда увидел в Нем грех, который был только вменен Ему, то что же Он сделает с чадами гнева, когда обнаружит грех, господствующий в них? Если Отцу было угодно сделать все это с зеленеющим деревом, почему же Он не сделает того же с сухим? Отметим, созерцание тяжких страданий нашего Господа Иисуса должно заставить нас испытывать благоговейный страх перед справедливостью Божьей и трепетать перед Ним. Самые святые люди по сравнению с Христом всего лишь *сухие деревья*, и если Он страдал, то почему же они не должны ожидать страданий? И каково же тогда будет вечное осуждение грешников?

Стихи 32–43

В этих стихах содержится:

1. Ряд эпизодов из истории страданий Христа, с которыми мы встречались уже у Матфея и Марка. 1. *Вели с Ним* на место казни и *двух злодеев*, находившихся, вероятно, уже в течение некоторого времени под смертным приговором, и в этот день их должны были казнить. Возможно, это было предложено для такой спешки в судебном разбирательстве Христа, чтобы казнить Его вместе с этими разбойниками и обойтись, таким образом, одной торжественной церемонией. 2. Он был распят на *месте, называемом Лобное, Κρανίον* – греческое название *Голгофы, Лобного места*. Это было позорное место, что добавляло к Его страданиям еще и уничижение, но оно стало знаменательным, ибо именно там Он восторжествовал над смертью, так сказать, на ее собственной навозной куче. Христос был *распят*. Его руки и ноги пригвоздили к кресту, когда тот лежал на земле, а затем крест был *поднят* и закреплен в земле или в специальном гнезде. Смерть на кресте была более мучительной и позорной, чем любая другая. 3. Он был распят *между двумя разбойниками*, как если бы был наихудшим из трех. Таким образом, с Ним не только обращались, как со злодеем, но и *причлисли Его к ним*, к наихудшим из них. 4. Воины, производившие казнь, взяли Его одежды в качестве вознаграждения и разделили их между собой *по жребью*: *разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий*; одежда была так малоченна, что если бы ее разделили на части, она потеряла бы всякую ценность, поэтому они бросали о ней жребий. 5. Христа, вися-

щего на кресте, оскорбляли и поносили, осыпали Его такими презрительными насмешками, какие только можно было выдумать. Удивительно, как много жестокости может обнаружиться в человеческой природе: *И стоял народ и смотрел*, не с участием, а, скорее, с наслаждением глядя на это зрелище. И *начальники*, от которых можно было бы ожидать, судя по занимаемому ими положению, что они должны быть людьми разумными и честными, стояли в толпе и *насмехались над Ним*, подстрекая и окружающих делать то же самое; они говорили: *других спасал, пусть спасет Себя Самого*. Таким образом они укоряли Его за совершенные Им добрые дела, как если бы именно за них они и *распяли* Его. Они торжествовали, как будто победили Его, хотя Он Сам был в то время больше, чем победитель; они требовали, чтобы Он спас Себя от креста, тогда как этим крестом Он спасал других: *если Он Христос, избранный Божий, то пусть спасет Себя*. Они знали, что Христос был избран Богом, предназначен Им и был дорог для Него. «Если Он, как Христос, освободит нас от римлян (они не могли составить себе другого представления о Мессии, кроме этого), то пусть прежде освободит Себя Самого от их рук, в которых находится сейчас». Иудейские *начальники* глумились над Ним, потому что Он, вместо того чтобы покорить римлян, Сам оказался покоренным ими. *Римские воины* глумились над Ним как над *Царем иудейским*: «Народ достаточно хорош для такого царя, и царь достаточно хорош для такого народа». Они *ругались над Ним* (ст. 36, 37), делали из Него забаву, превращали Его страдания в посмешище; и когда пили кислое вино, какое было дозволено им, то торжествуя спрашивали Его, не хочет ли Он выпить за их здоровье или выпить вместе с ними. Они говорили: *если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого*, ибо если иудеи преследовали Его как лжемессию, то римляне – как лжецаря. 6. Надпись над головой Христа с указанием Его преступления гласила: *Сей есть Царь Иудейский*, ст. 38. Этой надписью они хотели объявить, что Он был приговорен к смерти за претензии на титул Царя Иудейского, но Бог провозглашал ею, что Он действительно был Царем, несмотря на Его позорное в настоящий момент: Он *есть Царь Иудейский*, Царь Церкви, и крест Его – это путь к венцу. Надпись была сделана на трех языках, считавшихся языками образованного мира того времени: *Греческом, Римском и Еврейском*. Это было сделано с той целью, чтобы каждый человек мог прочесть

ее, но Бог намеревался этим заявить, что Евангелие будет проповедано всем народам, *начиная с Иерусалима*, и будет читаться на всех языках. Греческий язык был известным благодаря языческой философии, римский – благодаря законам и правлению Рима, а еврейский превзошел их всех благодаря Ветхому Завету. Итак, Христос был *провозглашен Царем* на этих трех языках. Студенты, прилагающие старание, чтобы изучить эти языки, должны стремиться к тому, чтобы они содействовали их познанию Христа.

II. Здесь описаны два замечательных эпизода, не встречавшихся нам прежде.

1. Молитва Христа за Его врагов (ст. 34): *Отче! прости им...* Семь замечательных слов сказал Христос перед Своей смертью, после того как был пригвожден к кресту, первыми из них были эти слова. Одна из причин, почему Он умер крестной смертью, заключается в том, что таким образом Он мог разговаривать до последнего вздоха – прославлять Своего Отца и наставлять стоящий вокруг народ. Как только Он был пригвожден к кресту, или в тот момент, когда прибивали Его руки и ноги, Христос молился этой молитвой; в ней следует отметить:

(1) Ходатайство: *Отче! прости им*. Кажется бы, Он должен был просить: «Отче, истреби их, Господи, посмотри на все это и отомсти». Грех, в котором они были теперь виновны, по справедливости мог бы стать непростительным, и они должны были бы ожидать, что их имена будут вычеркнуты из акта об амнистии. Но нет, за них была совершена *особая молитва*. Так Он сделался ходатаем за преступников, согласно предсказанию (Ис. 53:12), и если это ходатайство добавить к Его молитве (Иоан. 17), то мы получим полный образец Его ходатайства за завесой: ходатайство за святых и ходатайство за грешных. Слова Христа, произнесенные на кресте, как и Его страдания, имели более далекие цели, чем представляли себе люди. Это были посреднические слова, объясняющие смысл и значение Его смерти: «*Отче! прости им*, не только этим, но всем, кто покается и уверует в Евангелие». Он не мог допустить, что они будут прощены на каких-то других условиях. «Отче, Я теперь страдаю и умираю ради того, чтобы несчастные грешники могли получить прощение». Отметим: [1] Христос умер ради того, чтобы приобрести и даровать нам нечто великое – прощение грехов. [2] Именно об этом ходатайстве Христос за всех, кто покается и уверует в силу Его искупительной жертвы, Его кровь говорит: *Отче! прости им*. [3] Самые

великие грешники могут надеяться, при условии покаяния, обрести милость во Христе. Хотя это были Его преследователи и убийцы, Он молил о них: Отче! прости *им*.

(2) Обоснование: *Ибо не знают, что делают, а если бы знали, то не распяли бы Его, 1 Кор. 2:8*. Как на славе Христа, так и на их разумении лежало покрывало; как могли они видеть через эти два покрывала? Они хотели, чтобы Его кровь была на них и на их детях, но если бы они знали, чего хотели, то никогда не пожелали бы этого. Отметим: [1] Распинающие Христа *не знают, что делают*. Злословящие религию злословят то, чего не знают, и именно поэтому злословят, что не знают. [2] Существует невежество, отчасти извиняющее грех, – это невежество, происходящее от недостатка средств познания или способности к восприятию наставления, от недостатка образования или от нерадения. Распинавшие Христа были из тех, кого начальники держали в невежестве, настраивали их против Него, поэтому они думали, что все, свершаемое ими против Христа и Его учения, является служением Богу, Иоан. 16:2. Таковым следует сострадать, за них надо молиться. Данная молитва Христа вскоре была отвечена, когда многие из приложивших свою руку к Его смерти обратились через проповеди Петра. Она записана также, как пример для нас. *Во-первых*, в своих молитвах мы должны называть Бога *Отцом* и приходить к Нему с благоговением и доверием, как дети приходят к отцу. *Во-вторых*, главное, о чем необходимо молить Бога, как за себя, так и за других, – это прощение грехов. *В-третьих*, мы должны молиться за *наших врагов*, за тех, кто ненавидит и преследует нас, и должны быть искренними, когда просим Бога о прощении их грехов против нас, оправдывая, а не усугубляя их проступки, как мы должны поступать со своими грехами (*они не знают, что делают; может быть, это было по недосмотру*). Мы должны усердно просить Бога о прощении их грехов, грехов, совершенных против нас. Христос дал нам пример Своего собственного правила (Мат. 5:44, 45: *Любите врагов ваших...*), и этот пример очень усиливает его, ибо если Христос любил таких врагов и молился о них, то какие могут быть враги у нас, которых мы не были бы обязаны *любить и молиться за них?*

2. Обращение разбойника на кресте, явившее яркий пример торжества Христа над начальствами и властями, когда, казалось бы, они уже восторжествовали над Ним. Христос был распят между двумя злодеями. Их

поведение иллюстрирует, как различно будет действовать крест Христов на сынов человеческих, когда он *будет представлен* им через проповедь Евангелия. Все они злодеи, все виновны перед Богом. Но для одних крест Христа – это *запах живительный на жизнь*, а для других – *запах смертоносный на смерть*. Для погибающих он есть безумие, а для спасаемых – мудрость и сила Божья.

(1) Один из преступников остался *ожесточенным до конца*. Находясь рядом с крестом Христа, он *злословил Его*, как и другие (ст. 39), и говорил: *«Если Ты Христос, как они говорят, спаси Себя и нас»*. Хотя он испытывал страдания и муки, находился в долине тени смертной, однако это не смирило его гордого духа и не научило добрым словам даже в адрес Того, Кто страдал рядом с ним. *Толки глупого в ступе пестом вместе с зерном, не отделишь от него глупость его*. Никакие беды сами по себе не могут произвести изменения в нечестивом сердце, но иногда они *пробуждают* в нем такие пороки, которые, как им казалось, были давно *умерщвлены*. Он требовал, чтобы Христос *спас Себя и их*. Отметим, некоторые имеют бесстыдство ругать Христа и в то же время ожидать, что Он их спасет; больше того, они готовы сделать вывод, что если Он их не спасет, то не следует Его считать Спасителем.

(2) Второй из злодеев *смягчился в конце концов*. Как сказано у Матфея и Марка, *разбойники*, то есть оба, *распяты с Ним, носили Его*; одни считают, что здесь подразумевается *один* из них, а другие – что они оба злословили Христа, пока не произошла чудесная перемена в сердце одного из них, а вместе с сердцем изменилась и речь. Этот разбойник, уже готовый упасть в руки сатаны, был спасен, как головня, выхваченная из огня, став памятником Божьей милости и благодати; сатане же осталось только рычать как льву, лишившемуся своей добычи. Однако это никому не дает повода откладывать свое покаяние до смертного часа и надеяться, что именно тогда они обретут милость, ибо хотя это и верно, что истинное покаяние никогда не бывает слишком поздним, но верно также и то, что позднее покаяние редко бывает истинным. Никто не может быть уверенным в том, что у него перед смертью будет время покаяться, но каждый может быть уверенным в том, что ему может быть отказано в том преимуществе, которое имел раскаявшийся разбойник, ибо его случай был совершенно исключительным. Он никогда раньше не слышал о Христе и Его благодати и был предназначен стать единственным примером силы

Христовой благодати в час, когда Он был *распят в немощи*. Христос, победив сатану в уничтожении Иуды и в сохранении Петра, в обращении этого разбойника одерживает еще одну победу над ним, как пример того, что Он хотел бы делать. Это было необычайное событие, в чем мы можем убедиться, если заметим следующее:

[1] Необыкновенное действие Божьей благодати на разбойника, обнаружившееся в сказанных им словах. Здесь за короткий промежуток времени было дано так много доказательств благословенной перемены, происшедшей с ним, что дать больше за такое малое время невозможно.

Во-первых, обратите внимание, что он сказал другому злодею, *ст. 40, 41*. 1. Он укоряет его за то, что тот поносит Христа, как если бы *не имел страха Божия: или ты не боишься Бога?* Это означает, что именно страх Божий удерживал его самого от следования за толпой, творящей это зло. «Я боюсь Бога и поэтому не осмеливаюсь делать этого, а ты не боишься?» Все, у кого открыты глаза, понимают, что не бояться Бога – это значит находиться на самом дне нечестия нечестивых. «Если бы в тебе была хоть капля человеколюбия, ты не оскорблял бы Того, Кто страдает так же, как и ты; *ты и сам находишься в таком же положении, ты тоже умираешь*, и, что бы ни делала разъяренная толпа, тебе не пристало оскорблять умирающего». 2. Он признает, что заслужил то, что сделали с ним: *мы осуждены справедливо*. Вероятно, они страдали за одно и то же преступление, поэтому он сказал ему так уверенно: «*Мы достойное по делам нашим приняли*». Божья благодать действует избирательным путем, что и возвеличивает ее. Эти двое были товарищами по греху и оба страдали, однако один из них спасен, а другой погибает; двое были до сих пор вместе, и тем не менее теперь *один берется, а другой оставляется*. Он не говорит: «*Ты осужден справедливо, но «Мы»*». Отметим, искренне раскаивающийся грешник признает справедливость Божьего наказания за грех. *Бог творит правду, а мы делаем беззаконие*. 3. Он верит, что Христос пострадал *несправедливо*. Хотя Христос был осужден двумя судами и подвергся поношению как наихудший из злодеев, тем не менее поведение страдающего Христа убедило раскаявшегося злодея, что *Он ничего худого не сделал, οὐδὲν ἄτοπον – ничего неразумного, или недостойного Его*. Первосвященники хотели, чтобы Христос был распят *среди злодеев, как один из них*, но этот разбойник был разум-

нее, чем они, и *не признает*, что Он *один из них*. Неизвестно, слышал ли он раньше о Христе и о Его удивительных делах, но Дух Святой просветил его познанием о Нем и сделал способным сказать: *Он ничего худого не сделал*.

Во-вторых, смотрите, что он сказал нашему Господу Иисусу: *помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое, ст. 42*. Это была молитва *умирающего грешника к умирающему Спасителю*. Для Христа, висящего на кресте, опозоренного и униженно-го, такая молитва была *честью*. Для разбойника она была *счастьем*; вероятно, раньше он никогда не молился, тем не менее он был услышан теперь и спасен в последний момент. Пока есть жизнь, есть и надежда, а пока есть надежда, есть место для молитвы. 1. Заметьте *веру* разбойника в этой молитве. В своем исповедании греха (*ст. 41*) разбойник обнаружил *раскаяние перед Богом*. В своей просьбе он обнаружил *веру в Господа нашего Иисуса Христа*. Он признает Его Господом, имеющим Царство, признает, что Он уходит теперь в это Царство и будет там облечен властью, что те, к кому Он благоволит, будут счастливы. *Уверовать* в это и *исповедать* это в такой час – *великое дело*. Христос находился в данный момент в великом бесчестии, Его ученики оставили Его, народ поносил Его, Он страдал как самозванец, и Его Отец не освобождал Его. Он исповедал это раньше, чем произошли чудеса, прославившие Его страдания и испугавшие сотника. Поистине, *мы не находили такой веры, нет, даже в Израиле*. Он веровал, что после этой жизни будет *другая жизнь*, и хотел быть *блаженным в той жизни*; в отличие от второго разбойника, просившего *спасти его от креста*, он хотел быть *готовым к той жизни, когда крест довершит свое дело*. 2. Заметьте его смирение в этой молитве. Все, о чем он просит Иисуса Христа, это: *помяни меня, Господи*. Он не просит Его о том, чтобы ему быть *первым* (как просили ученики, Мат. 20:21), хотя он мог бы просить, как они, *сесть по правую или по левую руку Его в Царстве Его*, так как удостоился чести, как ни один из учеников, пить ту же чашу, что и Христос, и креститься Его крещением, и во время Его страданий находился *либо по правую, либо по левую Его руку*, тогда как ученики оставили Его. Сближение в страданиях иногда обеспечивает такое преимущество, Иер. 52:31, 32. Но он был далек от подобной мысли. Он просит только одного: «*Помяни меня, Господи*», предоставляя Ему право решать, каким образом вспомнить его. Эта

просьба похожа на просьбу *Иосифа к виночерпию (Вспомни обо мне, Быт. 40:14)*, но она достигла лучшего: виночерпий *забыл об Иосифе*, а Христос помнил этого разбойника. 3. В этой молитве чувствуется настойчивость и усердие. Он вложил в нее всю душу: *«Помяни меня, Господи, и этого мне достаточно. Я не прошу большего, в Твои руки яверяю свою судьбу»*. Отметим, нам тоже следует искренно желать и молиться о том, чтобы Христос помнил о нас теперь, когда Он пребывает в Царствии Своем, и этого будет вполне достаточно для обеспечения нашего счастья как в жизни, так и в смерти. Христос находится в *Своем Царстве*, чтобы ходатайствовать. *«Помяни меня, Господи, походатайствуй за меня»*. Он находится там, чтобы управлять. *«Помяни меня, Господи, и управляй мною посредством Духа Святого»*. Он готовит там место для Своих. *«Помяни меня, Господи, и приготовь место для меня, вспомни меня в смерти, вспомни и в воскресении»*. См. Иов. 14:13.

[2] Необыкновенное благоволение, оказанное Христом разбойнику: *И сказал ему Иисус в ответ на его просьбу: «Истинно говорю тебе, Я, Аминь, Свидетель верный; Я говорю Аминь на твою молитву, даю Мою санкцию на нее: ты получишь даже больше просямого тобой – ныне же будешь со Мною в раю» (ст. 43)*. Заметьте:

Во-первых, кому были сказаны эти слова – раскаявшемуся разбойнику, ему, а не его товарищу. Христос на кресте такой же, как и на престоле, ибо *ныне суд миру сему*, один отходит с проклятием, другой – с благословением. Хотя Христос Сам находился в сильном борении, тем не менее у Него нашлось слово утешения для кающегося грешника, доверившегося Ему. Примечание. Даже великие грешники, если покаются, получают через Христа не только прощение грехов, но и место в Божьем раю, Евр. 9:15. Богатство благодати Божьей возвеличивается тем, что мятежники и предатели получают не только прощение, но и привилегии, и какие привилегии!

Во-вторых, кем они были сказаны. Это было еще одно слово ходатайства, произнесенное Христом; хотя оно было сказано по конкретному случаю, однако с намерением дать общее наставление об истинном назначении и смысле Его страданий: Он умер, чтобы обрести для нас как *прощение грехов (ст. 34)*, так и *вечную жизнь*. Эти слова означают, что Иисус Христос умер, чтобы *открыть Царство Небесное всем покающимся грешникам и послушным верующим*.

1. Христос желает, чтобы мы знали, что Он идет в рай, *в невидимый мир*. Его человеческая душа уходила в место обитания душ, покинувших тело, не в место осуждения, а в рай – место блаженства. Этим самым Он убеждает нас, что Его жертва умиловительна принята, Отец удовлетворен ею, так как иначе Он не вошел бы в рай; это было началом предстоявшей Ему радости, предвкушением которой Он утешал Себя. Он шел к венцу путем креста, и мы не должны думать, что для нас есть другой путь, что мы сможем усовершенствоваться, минуя страдания. 2. Он хочет, чтобы все покающиеся и уверовавшие знали, что после смерти они будут вместе с Ним в раю. Он теперь как Первосвященник приобретал для них это блаженство и был готов как Царь даровать им его, когда они будут подготовлены к нему. Смотрите, какое блаженство ожидает нас на небе! (1) *Рай*, сад наслаждений, *рай Божий* (Отк. 2:7), вызывающий в памяти Едемский сад, в котором жили наши прародители до своего грехопадения. Во втором Адаме мы восстановили свои права на все, что потеряли в первом, и даже больше – обрели право на небесный рай вместо земного. (2) *Пребывание с Христом*. В этом состоит блаженство неба – видеть Христа, сидеть рядом с Ним и делить Его славу, Иоан. 17:24. (3) Немедленный переход туда сразу после смерти: *ныне же будешь со Мною в раю*, сегодня вечером, прежде чем наступит завтра. *Души верных, освободившись от бремени плоти, немедленно входят в радость и блаженство; души праведников немедленно становятся совершенными*. Лазарь умирает и тотчас же получает утешение, Павел умирает и сразу водворяется у Христа, Фил. 1:23.

Стихи 44–49

В этих стихах освещены три момента :

1. Как смерть Христа была *возвеличена сопровождавшими ее чудесами*. Здесь упоминаются только два чуда; мы уже раньше читали о них. 1. *Затмение солнца в полдень*. Это произошло около *шестого часа дня*, то есть, согласно нашему исчислению, около двенадцати часов дня; *и сделалась тьма по всей земле, до часа девятого*. Солнце померкло, и одновременно небо покрылось облаками, содействуя совместно образованию густой тьмы, которая сохранялась в течение *трех часов* (но не *трех дней*, как в Египте). 2. *Разрыв завесы в храме*. Первое чудо совершилось на небе, второе – в храме, ибо и небо и храм представляют собой дом Божий, и когда Сын Божий был так унижен, они не

могли вынести этого оскорбления и выразили таким образом свое негодование. Раздирание завесы означало устранение обрядового закона, стены разделения между иудеями и язычниками, и всего того, что затрудняет и преграждает наше приближение к Богу, так что теперь мы можем *приступить с дерзновением к престолу благодати*.

II. Как смерть Христа была объяснена словами, которые Он произнес, испуская дух, *ст. 46*. Иисус *возопил громким голосом*, когда сказал: *«Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* Так мы читаем у Матфея и Марка. И эти слова Он тоже, вероятно, произнес громким голосом, чтобы показать Свою искренность и чтобы весь народ мог услышать их: *«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»*. 1. Он заимствовал их у Своего отца, Давида (Пс. 31:5), не потому, что Ему не хватало слов, чтобы выразиться, нет, Он предпочел воспользоваться словами Давида, чтобы показать, что через пророков Ветхого Завета свидетельствовал Дух Самого Христа и что теперь Он пришел исполнить Писания. Христос умер со словами Священного Писания на устах. Этим самым Он учит нас в своих молитвах к Богу употреблять слова Писания. 2. В Своем обращении к Богу Он называет Его *Отцом*. Когда Иисус жаловался, что Бог Его оставил, то воскликнул: *Или, Или! Боже Мой, Боже Мой!* Но теперь, желая показать, что страшная борьба в Его душе уже закончилась, Он называет Бога *Отче*. Отдавая за нас Свою душу и жизнь, Христос называет Бога *Отче* и делает это ради нас, чтобы через Него мы могли получить усыновление. 3. Христос применил эти слова к Самому Себе как Посреднику. Теперь Ему надлежало *принести Свою душу в жертву умилостивления* (Ис. 53:10), *отдать душу Свою для искупления многих* (Мат. 20:28), *Духом Святым принести Себя непорочного Богу*, Евр. 9:14. Он был и первосвященником, и жертвой, наши души были потерянными, и Он должен был прийти, чтобы выкупить эту потерю. Цена должна быть заплачена *Богу* – оскорбленной стороне, Христос взял на Себя обязанность полностью удовлетворить Его. Итак, этими словами Он *принес жертву*, как бы возложил Свою руку на голову жертвы, соединившись с нею. *«Я отдаю ее, Я отдаю ее в Твои руки. Отец, прими Мою жизнь и душу, вместо жизни и души грешников, за которых умираю Я»*. Необходимым условием принятия жертвы была *добровольность приношения* – *animus offerentis*. Христос выражает здесь, что Он готов с радостью принести Себя в жертву, как Он сделал, когда Ему было пред-

ложено это впервые (Евр. 10:9, 10): *Вот, иду исполнить волю Твою, Боже... По сей-то воле мы освящены...* 4. Этими словами Христос выражает Свое упование на Бога в том, что Он воскресит Его, воссоединит Его душу и тело. Он *предает Свой Дух в руки Отца*, чтобы он был *принят в раю и возвращен* Ему на третий день. Из этого явствует, что наш Господь Иисус имел как *подлинное тело*, так и разумную душу, которая существовала в состоянии отделения от тела, и это означает, что Он уподобился Своим собратьям. Эту душу Он вложил в руки Отца, доверил ее Его попечению, покоясь в надежде, что она не останется в *аде*, *отдельно* от тела, а также не будет находиться там настолько долго, чтобы тело увидело тление. 5. Этим самым Христос оставил нам пример, применив эти слова Давида к смерти святых и, так сказать, освятив их для этой цели. Умирая, нам надо более всего заботиться о своей душе, и мы не можем лучше обеспечить ее благоденствие, как доверяя ее сейчас в руки Бога как Отца, для освящения и водительства ее посредством Духа Святого и благодати, и предавая ее Богу в момент смерти для усовершенствования в святости и блаженстве. Говоря: *«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»*, – мы показываем, что с радостью готовы умереть, что твердо верим в потустороннюю жизнь и желаем ее.

III. Как смерть Христа была возвеличена теми впечатлениями, которые она произвела на свидетелей ее.

1. Сотник, командовавший стражей, был очень поражен увиденным, *ст. 47*. Он был римлянин, чуждый утешения Израилева, однако *прославил Бога*. Он, никогда не видевший таких поразительных проявлений Божественной силы, прославил Бога как Бога *Всемогущего*. Он дал свидетельство о терпеливом Страдальце: *«Истинно Человек Этот был праведник*, несправедливо преданный смерти». Бог, явивший могущество Свое для прославления Христа, дал явное доказательство Его невиновности. У Матфея и Марка это свидетельство идет дальше: *«Воистину Он был Сын Божий»*. Но в Его случае это означает одно и то же, ибо если Он был праведник, то, значит, не лгал, когда говорил, что является *Сыном Божиим*; Его свидетельство о Себе Самом должно быть принято, так как если бы оно было ложным, то Он не был бы *праведником*.

2. Даже незаинтересованные зрители не смогли остаться равнодушными. Это отмечено только евангелистом Лукой (*ст. 48*): *И весь народ, шедший на сие зрелище*, как это обычно бывает в подобных случаях, *видя*

происходившее (какими бы они ни вернулись домой, но уходя с места казни, они не могли быть несерьезными), *возвращался, бия себя в грудь*. (1) Они приняли все виденное ими близко к сердцу. Они рассматривали казнь Христа как великое злодеяние и не могли не думать, что за это их постигнет суд Божий. Возможно, это были те самые люди, что кричали *распи Его, распни Его* и поносили Христа, когда Его пригвождали к кресту. Но теперь, напуганные солнечным затмением и землетрясением, а также необычайной кончиной Христа, они замолчали, а совесть их зашевелилась, и они, раскаиваясь в содеянном, как мытарь, *били себя в грудь*. Они разрывались своими сердцами, негодуя на самих себя. Некоторые считают, что это был первый шаг к той счастливой перемене, которая совершилась в них впоследствии, когда они умилились сердцем, Деян. 2:37. (2) Однако эти их впечатления, кажется, вскоре стерлись: *они возвращались, бия себя в грудь*. Они не выразили больше никаких знаков почтения Христу, никакого стремления узнать о Нем больше. Они ушли домой, и мы имеем все основания опасаться, что очень скоро они все забыли. Так, многие, ясно видя Христа, когда Он представляется пред глазами их, в слове и святых таинствах, как бы у них распяты, испытывают некоторое волнение при этом, но непродолжительное, бьют себя в грудь, но возвращаются. Они видят лицо Христа в зеркале Его заповедей, восхищаются Им, но отошли и тотчас забыли, каков Он. Как они могут любить Его?

3. Его друзья и последователи вынуждены были держаться на расстоянии, и все же они постарались быть настолько близко, насколько могли и осмелились, чтобы видеть происходящее (ст. 49): *Все же, знавшие Его*, – кто знал Его и кого знал Он, – *стояли вдали*, опасаясь, что если они приблизятся, то будут схвачены как сочувствующие Ему; и это было частью Его страданий, как и в случае Иова (Иов. 19:13): *Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня*. См. Пс. 87:18. *И женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, смотрели на это*, но не понимали происходящего и не способны были воспринимать его как прелюдию к Его воскресению. Так Христос был выставлен в предмет пререканий, как предсказывал Симеон, *чтобы открылись помышления многих сердец*, Лук. 2:34, 35.

Стихи 50–56

В этом отрывке дается краткое описание погребения Иисуса. Он должен был не толь-

ко умереть, но и быть сведенным к персти земной (Пс. 21:16), согласно приговору (Быт. 3:19): *прах ты, и в прах возвратишься*. Заметьте:

I. Кто погребал Его. *Знавшие Его стояли вдали*, у них не было ни денег, чтобы понести *расходы* на достойное захоронение, ни мужества, чтобы нести сопряженный с этим *позор*; но Бог нашел того, кто имел и то и другое, *человека именем Иосиф, ст. 50*. Лука характеризует его как *человека доброго и правдивого*, с незапятнанной репутацией, добродетельного и благочестивого мужа, не только *правдивого*, но и доброго ко всем, кто нуждался в нем (забота о *погребении мертвого*, подобающая тем, кто надеется на воскресение из мертвых, есть проявление благочестия и добродетельности). Это был человек с положением в обществе – член совета, синедриона, один из старейшин. К сказанному о нем необходимо было добавить, что хотя он был из общества тех, кто приговорил Христа к смерти, однако *не участвовал в совете и в деле их, ст. 51*; хотя этот приговор был принят большинством, он выразил свой протест и не последовал за большинством на зло. Примечание. Злые замыслы или дела, с которыми мы не согласны, не будут расцениваться как наши действия. Более того, Иосиф не только открыто *отделился* от врагов Христа, но был в тайном *согласии* с Его друзьями: *он сам ожидал Царствия Божия*; он верил в ветхозаветные пророчества о Мессии и Его Царстве и ожидал их исполнения. Этот человек, как можно судить по данному случаю, имел истинное почтение к Господу Иисусу. Заметим: многие, ничем внешне не проявляющие свою веру во Христа, выражают больше готовности послужить Ему на деле, нежели те, которые много шумят и создают большую видимость благочестия.

II. Что Иосиф сделал для погребения Христа. 1. Он пришел к Пилату, судье, осудившему Христа, и *просил Тела Иисусова*. Таково было его расположение: хотя он мог поднять достаточно единомышленников, чтобы силой взять тело, тем не менее он хотел действовать законно и мирным путем. 2. *Он снял Его*, видимо, своими собственными руками, и *обвил плащаницею*. Говорят, что таков был иудейский обычай – тела умерших *обвивали*, подобно тому как мы *пеленаем* младенцев; именно это подразумевается под употребленным здесь словом. Кусок тонкого полотна, купленного им целиком, он разрезал на несколько частей для этой цели. О Лазаре говорится, что он был

обвит по рукам и ногам, Иоан. 11:44. Погребальные пелены для святых подобны детским пеленкам, из которых они вырастают и высвобождаются, когда достигают возраста мужа совершенного.

III. Где был погребен Христос. *И положил Его в гробе, высеченном в скале, чтобы тюрьма смерти была крепкой; это подобно тому, как путь Церкви, когда она была введена во тьму, был прегражден камнями, Плач. 3:2, 9. Но это был гроб, в котором еще никто не был положен, ибо Христос был погребен с таким расчетом, с каким никого никогда прежде не хоронили: только для того, чтобы в третий день Он воскрес Своей собственной силой.*

IV. Когда Он был погребен. *День тот был пятница, и наступала суббота, ст. 54. Это объясняет причину, почему они так спешили с погребением, — наступала суббота, и это требовало их внимания на другое дело, на подготовку к субботе и встречу ее. Отметим, плач не должен мешать севу. Хотя они и оплакивали Христа, тем не менее должны были святить субботу; когда приближается суббота, необходимы приготовления. Наши житейские дела должны быть организованы таким образом, чтобы они не препятствовали совершать субботний труд, а наши святые чувства должны быть так настроены, чтобы подготовить нас к нему.*

V. Кто присутствовал при погребении. *Никого из учеников не было, кроме женщин, пришедших с Иисусом из Галилеи, ст. 55. Они были рядом с Ним, когда Он висел на кресте, они же и сопровождали Его к гробу, несомненно, с плачем, смотрели гроб, и как полагалось Тело Его. Ими двигало не любопытство, а любовь к Господу Иисусу, сильная, как смерть, которую не могут загасить многие воды. Это было не торжественное, а тихое погребение, и тем не менее Его покой был славным.*

VI. Какие приготовления были сделаны для бальзамирования Тела Христа, после того как Он был погребен (ст. 56): *Возвратившись же, приготовили благовония и масти...* Это свидетельствовало больше об их любви, чем о вере, ибо если бы они помнили и верили в то, о чем Он так часто говорил им, что Он должен воскреснуть на третий день, то поберегли бы и средства свои, и труды, зная, что вскоре этому телу будет оказана более высокая честь, чем они могли оказать ему своими самыми драгоценными мазями, когда оно прославится в воскресении. Но как бы они ни были заняты этими приготовлениями, в субботу остались в покое, не только

по обычаю своего народа, но и *по заповеди своего Бога, которая, несмотря на изменение дня, по-прежнему остается в силе: помните день субботний, чтобы святить его.*

ГЛАВА 24

Наш Господь Иисус славно завершил свой земной путь, несмотря на злобу Его врагов, приложивших все старания для того, чтобы сделать Его смерть позорной; но воскресение Его было еще более славным, о чем и повествуется в этой главе. Лука представляет доказательства и свидетельства воскресения Христа более полно, чем Матфей и Марк. I. Два ангела свидетельствуют женщинам, пришедшим к гробу, о том, что Господь Иисус воскрес в соответствии с Его собственными словами, которые они напоминают им, ст. 1–7; женщины сообщают об этом апостолам, ст. 8–11. II. Петр посещает гроб; сделанные им там открытия, ст. 12. III. Христос беседует с двумя учениками, шедшими в Еммаус, и открывает Себя им, ст. 13–35. IV. Явление Христа одиннадцати ученикам вечером того же дня, ст. 36–49. V. Прощание Христа с ними и Его вознесение на небо; радость и хвала учеников Его, оставленных Им, ст. 50–53.

Стихи 1–12

Каким образом произошло воссоединение души и тела Христа — это тайна, то *сокровенное, что нам не принадлежит*; но неоспоримые доказательства Его воскресения, что Он действительно восстал из мертвых и доказал этим, что является Сыном Божиим, — это *то открытое, что принадлежит нам и детям нашим*. Некоторые из этих свидетельств приведены в данных стихах, передающих, в сущности, ту же самую историю, которую мы уже читали у Марка и Матфея.

I. Мы читаем здесь о любви и почтении, которые были оказаны Христу после Его смерти и погребения женщинами, следовавшими за Ним при Его жизни, ст. 1. На другой же день после субботы они *пришли ко гробу*, чтобы набальзамировать Его тело, то есть, не освобождая его от пелен, в которые оно было обвито Иосифом, помазать голову, лицо и, возможно, пронзенные руки и ноги, а также разложить вокруг тела ароматические вещества. Подобно этому поступаем и мы, когда раскладываем цветы вокруг тела и гроба нашего усопшего друга с единственным желанием прикрыть вызванные смертью деформации тела, насколько это возможно, и сделать его менее отвратительным для присутствующих. Эти добрые женщины продолжали усердно заботиться о Христе. Вечером, накануне субботы, они приготовили ароматы, стоившие очень дорого, и по пробуждении не передумали, сказав себе: *к чему такая*

траты? Но рано, очень рано утром первого дня после субботы принесли их к гробу. Закон благотворительности гласит: *Каждый уделяй по расположению сердца...*, 2 Кор. 9:7. То, что приготовлено для Христа, пусть будет отдано Ему. Перечисляются имена этих женщин: *Мария Магдалина, и Иоанна, и Мария мать Иакова*. Все они, вероятно, были почтенными, уважаемыми женщинами. Указывается также, что с ними были и некоторые другие, *ст. 1 и ст. 10*. Эти другие, не участвовавшие в приготовлении ароматов, тем не менее захотели пойти вместе с ними к гробу; можно думать, что количество друзей Христа увеличилось после Его смерти, Иоан. 12:24, 32. Дочери Иерусалима, увидев, с каким усердием невеста ищет своего возлюбленного, захотели вместе с ней искать его, Песн. П. 6:1; так поступили и эти *другие женщины*. Усердие одних пробуждает усердие в других.

II. Удивление женщин, увидевших отваленный от гроба камень и пустой гроб, *ст. 2, 3*. Их привело в недоумение то (*ст. 4*), чему они имели все основания радоваться: что *камень от гроба отвален* (это означало, что Он был законно освобожден и Ему было позволено выйти) и что они *не нашли тела Господа Иисуса* – это означало, что Своим освобождением Он искупил нас и ушел. Нередко искренние христиане приходят в смущение от того, что должно было бы утешать и ободрять их.

III. Сообщение о воскресении Христа, полученное женщинами от ангелов, явившихся им в *блистающих одеждах*, не просто в белых, но сияющих, излучающих вокруг себя свет. Сначала они увидели одного ангела возле гроба, который тотчас вошел внутрь и сел в пещере вместе с другим ангелом, *один у главы и другой у ног, где лежало тело Иисуса*. Так можно представить себе, сопоставляя описания всех евангелистов. Увидев ангелов, женщины *испугались* – не принесли ли им ангелы дурной вести? Но вместо того чтобы спросить их, они наклонили лица свои к земле, ища в гробу своего дорогого Учителя. Они предпочли бы найти Его в *погребальных пеленах*, чем ангелов в их *блистающих одеждах*. Умерший Христос представляет собой более отрадное зрелище для очей верующего человека, чем сами ангелы. Эти женщины уподобились той невесте, которая, когда ее встретила стража (ангелы тоже называются *стражами*), спрашивает их лишь об одном: *не видали ли вы того, которого любите душа моя?* Итак: 1. Ангелы укоряют женщин за их неразумные поиски: *что вы ищете жи-*

вого между мертвыми? (*ст. 5*). Таким образом дается свидетельство о Христе, что Он жив: *о Нем свидетельствовано, что Он жив*, Евр. 7:8. Это является утешением для всех святых: *я знаю, что Искупитель мой жив*, а если Он жив, то и мы тоже будем жить. Но тем, кто ищет Его *среди мертвых*, делается укор – зачем искать Его среди мертвых героев, которым поклоняются язычники, как будто Он такой же, как и они; зачем искать Его в образе или в распятии, сотворенном руками человеческими, или среди устных преданий и измышлений человеческих. О всех, ищущих счастья и удовлетворения в твари или совершенства в этом несовершенном мире, поистине можно сказать, что они *ищут живого среди мертвых*. 2. Ангелы заверяют их, что Христос воскрес из мертвых (*ст. 6*): *«Его нет здесь: Он воскрес... Он воскрес Своей собственной силой, Он оставил Свой гроб, чтобы более уже не возвращаться в него»*. Ангелы были компетентными свидетелями, ибо были посланы с неба с повелением освободить Христа. И мы уверены в истинности их свидетельства, ибо они не осмелились бы лгать. 3. Они напоминают женщинам собственные слова Христа: *вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее*. Если бы они должным образом верили в предсказание о воскресении и ожидали его, то легко поверили бы в факт уже совершившегося воскресения, эта весть не была бы такой неожиданной для них, и ангелам не пришлось бы повторять им то, о чем так часто говорил Христос: *Сыну человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников*. Хотя это соответствовало замыслу и предначертаниям Божиим, однако не делало тех, кто это совершил, менее грешными. Он говорил им, что *должен быть распят*. Этого они, конечно, не могли забыть, потому что с таким вниманием наблюдали за тем, как это исполнялось; неужели это не привело им на память слов, которые всегда следовали за предсказанием о распятии: *и в третий день воскресну?* Ангелы с неба не приносят им *нового Евангелия*, они всего лишь напоминают, как и положено ангелам Церкви, слова Иисуса Христа и учат правильно применять их.

IV. Удовлетворение этим сообщением, *ст. 8*. Женщины, кажется, согласились: они *вспомнили Его слова*, когда им напомнили о них, и пришли к заключению, что если Христу надлежало воскреснуть, то именно этого им и следовало ожидать. Они устыдились, что собирались бальзамировать на третий день *Того*, Кто так часто говорил им, что Он

воскреснет именно в этот третий день. Примечание. Своевременное напоминание слов Христа помогает нам правильно понять Его промысл.

V. Известие, которое женщины принесли апостолам: *И, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим, ст. 9.* Из этого отнюдь не следует, что они были все вместе; они *рассеялись каждый в свою сторону*, в одном и том же месте было собрано, может быть, не более двоих-троих. Но одна из женщин пошла к одним, другая – к другим, и вскоре, в то же самое утро, все ученики были извещены о воскресении Христа. Но здесь говорится о том, как эта весть была воспринята ими (ст. 11): *И показались им слова их пустыми, и не поверили им.* Они решили, что это всего лишь женские фантазии, и приписали все силе их воображения, так как тоже забыли слова Христа и нуждались в том, чтобы им напомнили не только о том, что Христос говорил им когда-то в Галилее, но и что Он говорил совсем недавно, в ту самую ночь, когда был предан: *опять вероучители увидите Меня. Я увижу вас опять.* Невозможно не удивляться тупости учеников, которые сами так часто заявляли о своей вере в Него как Сына Божьего, так часто слышали о том, что Он должен умереть и воскреснуть, а затем войти в Свою славу, которые не раз видели, как Он воскрешал мертвых, и все-таки были так медлительны, чтобы уверовать в Его собственное воскресение. Безусловно, они будут меньше удивляться, когда впоследствии сами будут высказывать ту же самую жалобу и вспомнят, что когда-то она высказывалась против них: *кто поверил слышанному от нас?*

VI. Исследование, которое сделал вслед за этим Петр, ст. 12. Женщиной, известившей Петра, была Мария Магдалина, как это видно из Иоан. 20:1, 2, где более подробно представлена история посещения гроба Петром. 1. Получив это сообщение, Петр поспешил к гробу, видимо, устыдившись того, что Мария опередила его. Но, может быть, он не пошел бы туда так скоро, если бы женщины среди всего прочего не сказали ему о том, что *стража исчезла.* Многие, довольно быстрые, когда нет никакой опасности, в опасные времена показывают себя *малодушными людьми.* Петр, который совсем недавно *убежал от своего Учителя*, теперь *побежал ко гробу.* 2. Он оглядел гроб и заметил, как аккуратно были сняты и сложены пелены, в которые было обернуто Его тело, но самого тела не обнаружил. Он очень тщательно исследовал гроб, как бы более доверяясь своим глазам,

чем свидетельству ангелов. 3. Он пошел назад, так как думал, что не много узнал, *дивясь сам в себе происшедшему.* Если бы он вспомнил слова Христа, то даже этого было бы вполне достаточно ему, чтобы убедиться в Его воскресении. Но он забыл их и поэтому только дивился происшедшему, а понять его не мог. Многое из того, что приводит нас в недоумение и смущение, было бы более понятным и полезным для нас, если бы мы правильно понимали слова Христа и не забывали их.

Стихи 13–35

О явлении Христа *двум ученикам*, шедшим в Еммаус, упоминалось и раньше (Мар. 16:12), но только упоминалось, здесь же о нем рассказывается более подробно. Это произошло в тот же самый день, в который воскрес Христос, в первый день нового мира, воскресшего вместе с Ним. Один из учеников был *Клеопа*, или *Алфей*, как говорят древние авторы, брат Иосифа, мнимого отца Христа; кто был второй – неизвестно. Некоторые предполагают, что это был Петр. Действительно, Христос явился отдельно Петру в тот день, о чем говорили одиннадцать между собой (ст. 34) и о чем упоминает Павел, 1 Кор. 15:5. Однако Петр не мог быть одним из *двух* учеников, идущих в Еммаус, поскольку был среди *тех одиннадцати*, к которым эти *двое* вернулись. Кроме того, мы слишком хорошо знаем Петра, чтоб быть уверенными в том, что если бы он был одним из этих двоих, то не Клеопа, но он был бы *главным оратором.* Вторым был один из числа людей, близких к одиннадцати, ст. 9.

I. Путешествие этих двух учеников и их беседа. *Они шли в селение, называемое Еммаус*, расположенное приблизительно в двух часах ходьбы от Иерусалима, – в шестидесяти стадиях, как сказано здесь, то есть в семи милях от него, ст. 13. Неизвестно, с какой целью они шли туда, по делу или просто повидать друзей. Я полагаю, что они шли домой, в Галилею, с тем чтобы никогда больше не слышать об этом Иисусе; что они замыслили оставить своих друзей, уйти от них, не получив на это их согласия и не попросившись с ними, ибо известие о воскресении их Учителя, принесенное женщинами в то утро, показалось им *пустыми словами*; если это так, то неудивительно, что они решили поспешить домой. Но по дороге они *разговаривали между собою о всех сих событиях*, ст. 14. Из-за страха перед иудеями у них недоставало мужества *рассуждать* об этом в Иерусалиме и *совещаться* о том, что

делать в данной ситуации; удалившись же на безопасное расстояние от иудеев, они могли более свободно говорить об этом. Они *разговаривали о всех сих событиях*, рассуждая друг с другом о вероятностях воскресения Христа, ибо, в зависимости от того, окажутся они достоверными или нет, они либо пойдут дальше, либо вернуться назад в Иерусалим. Отметим, ученикам Христа, собравшимся вместе, подобает рассуждать о Его смерти и воскресении. Таким образом они умножат свои познания, освежат свою память и возбудят друг в друге святые чувства.

II. Добрый попутчик, которого они встретили по дороге в лице Иисуса, Который Сам подошел и присоединился к ним, *ст. 15. Они разговаривали и рассуждали*, и при этом, вероятно, горячо спорили: один надеялся, что их Учитель воскрес и восставит Свое Царство, другой потерял всякую надежду. *Сам Иисус приблизился к ним*, как посторонний человек, который, видя, что ему *по пути с ними*, сказал бы, что *рад разделить их компанию*. Мы можем заметить для себя, для нашего ободрения в проведении христианских разговоров и назидательных бесед, что когда хотя бы два человека заняты подобным делом, то Христос обязательно придет к ним и будет третьим среди них. Когда боящиеся Господа *разговаривают друг с другом*, Господь *внимает и слышит*, Он воистину находится среди них, так что двое, сплетенные таким образом в вере и любви, станут ниткой, *втрое скрученной, которая не скоро порвется*, Еккл. 4:12. В своих разговорах и рассуждениях они искали Христа, сопоставляя все замечания, касающиеся Его, чтобы прийти к большему познанию Его; и вот Христос приходит к ним. Отметим, кто ищет Христа, обязательно найдет Его, Он являет Себя тем, кто хочет узнать Его, и дает знания тем, кто использует имеющиеся у них средства для получения знаний. Когда невеста спрашивала стражу о своем возлюбленном, то, *едва отойдя от них, она находит его*, Песн. П. 3:4. Но, хотя Христос был с ними, они вначале не знали об этом (*ст. 16*): *глаза их были удержаны, так что они не узнали Его*. Возможно, имело место как изменение объекта зрения (ибо Марк сообщает, что Он *явился в ином образе*), так и ограничение органа зрения (ибо здесь сказано, что *глаза их были удержаны* Божественной силой). Или, как некоторые думают, что-то произошло в *окружающей среде*, состоянии воздуха было таковым, что они не смогли определить, кто это был. Неважно, как это было сделано, но было именно *так*, что они

не узнали Его. Христос устроил это с той целью, чтобы они могли свободнее разговаривать с Ним, и Он с ними, и чтобы показать, что Его слово и действие этого слова не зависят от Его телесного присутствия, к которому ученики были слишком привязаны и от которого должны были отвыкать. Но Он мог бы учить их и согреть их сердца через других, кто имеет Его духовное присутствие и благодать, невидимым образом сопровождающую их.

III. Беседа, состоявшаяся между Христом и учениками, когда они еще не узнали Его, в то время как Он узнал их. Христос и ученики обмениваются вопросами, как это обычно бывает, когда друзья встречаются инкогнито, то есть переодетыми.

1. Первый вопрос Христа касается печального настроения учеников, которое так ясно читалось на их лицах: *о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?* (*ст. 17*). Это очень сердечный и дружеский вопрос. Отметим:

(1) Они были *печальны*, именно такими показались они неизвестному путнику. [1] Они, как им представлялось, потеряли своего дорогого Учителя и были совершенно разочарованы в своих надеждах на Него. Они вынуждены были оставить дело и теперь не знали, что предпринять, чтобы восстановить его. Отметим, ученики Христа имели основание печалиться, когда Он покинул их, *поститься*, когда *Жених* был взят от них. [2] Хотя Христос уже воскрес из мертвых, они либо не знали об этом, либо не верили этому, и поэтому все еще пребывали в печали. Примечание. Ученики Христа часто печалются и скорбят даже тогда, когда имеют все основания радоваться, потому что из-за недостатка веры не могут принять утешение, предлагаемое им. [3] Будучи в печали, они *разговаривали между собой* о Христе. Отметим: *во-первых*, христианам подобает говорить о Христе. Если бы наши сердца были переполнены Им, тем, что Он сделал и что перенес ради нас, как это должно было бы быть, то *от избытка сердца говорили бы уста*, не только о Боге и Его промысле, но и о Христе, о Его благодати и любви. *Во-вторых*, доброе общение и добрая беседа – это превосходное противоядие от подавляющего уныния. Находясь в печали, ученики Христа не замкнулись каждый в себе, но продолжали оставаться по двое, как Христос послал их, ибо двоим лучше, нежели одному, особенно в дни скорби. Огорченный может получить *облегчение*, давая *выход* своему огорчению; беседуя о своем горе, мы можем либо

сами себе поднять настроение, либо наши друзья помогут нам в этом. Объединившиеся в общем плаче должны быть утешителями друг для друга, и такие утешения бывают иногда самыми лучшими.

(2) Христос подошел к ученикам и поинтересовался предметом их разговора и причиной их печали: *о чем это вы, идя, рассуждаете?* Хотя Христос уже вошел в Свою славу, тем не менее Он по-прежнему чутко относился к Своим ученикам и заботился об их утешении. Его слова свидетельствовали о том, что Он был встревожен их печальным настроением: *отчего у вас сегодня печальные лица?* (Быт. 40:7). Примечание. Наш Господь Иисус замечает скорби Своих учеников и печалится их печалью. Этим Он учит нас: [1] Быть *общительными*. Христос вступает в беседу с двумя огорченными душами, хотя был для них незнакомцем и они не узнали Его, и они с готовностью принимают Его. Христианину следует любить добрые общения, а не быть замкнутым и угрюмым. [2] Это учит нас также быть *сострадательными*. Когда мы видим своих друзей опечаленными, нам следует, подобно Христу, поинтересоваться, отчего они печальны, и дать им наилучшие советы и утешения, какие мы можем: *плачьте с плачущими*.

2. В ответ они задают Ему вопрос относительно Его *неосведомленности*. *Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?* Заметьте: (1) Клеопа учтиво отвечает Христу. Он не сказал грубо: «Какое тебе дело до того, о чем мы говорим?» – не посоветовал Ему заниматься своим делом. Отметьте: мы должны быть вежливыми с теми, кто влился с нами, и со всеми быть любезными, как в словах, так и в поступках. Для учеников Христа время было опасное, и тем не менее Клеопа не заподозрил этого незнакомца в намерении донести на них или причинить им вред. *Любовь не мыслит зла*, даже о чужих. (2) Он был поглощен мыслями о Христе и о Его страданиях и смерти, поэтому был удивлен, что кто-то не разделяет его переживаний: «Как! Ты настолько чужой в Иерусалиме человек, что не знаешь, что случилось там с нашим Учителем?» Кто не знает о смерти и страданиях Христа, тот, действительно, чужой человек в Иерусалиме. Как! Они, дочери Иерусалима, так мало знают о Христе, что спрашивают: «*Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных?*» (3) Клеопа очень хотел рассказать этому чужестранцу о Христе и продолжить с Ним разговор на эту тему. Он не хотел притворяться человеком, ниче-

го не знаящим о Христе. Примечание. Кто сам знает Христа распятого, тот должен распространять свои знания и приводить других к познанию Христа. Следует заметить, что эти ученики, которые так стремились наставить незнакомца, получили наставление от Него, ибо тому, кто имеет и использует то, что имеет, будет ему дано. (4) Если судить по словам Клеопы, то смерть Христа получила, вероятно, настолько большую огласку в Иерусалиме, что невозможно было вообразить, чтобы кто-то был настолько чужим человеком в городе, что не знал о ней; об этом говорил весь город, это обсуждалось в каждом доме. Таким образом, факт смерти Христа был уже *известен* всем и должен был быть *объяснен* после излияния Духа Святого.

3. Отвечая на вопрос учеников, Христос спрашивает относительно того, что *они знали* (ст. 19): *И сказал им: о чем?* Таким образом Он представляет Себя еще более неосведомленным человеком. Заметьте: (1) Свои собственные страдания Христос считал незначительными в сравнении с предстоящей Ему радостью, которая вознаграждала их. Смотрите, с каким безразличием Он оглядывается на Свои страдания теперь, когда вошел в славу: *о чем?* У Христа были все основания знать события, происшедшие в Иерусалиме, ибо для Него они были мучительными и тяжелыми, и тем не менее Он спрашивает: *о чем?* Скорбь была забыта по причине радости, вызванной тем, что родился младенец нашего спасения. Он ради нас благодушествовал в немощах, чтобы и мы делали то же ради Него. (2) Тех, кого Христос собирается учить, Он, в первую очередь, проверяет, что они знают. Ученики должны были сказать Ему, *о чем* они знали, и тогда Он объяснит им значение этих событий, откроет их тайну.

4. В ответ они дают Ему подробный отчет относительно Христа и Его настоящего положения. Заметьте, что содержалось в их рассказе, ст. 19 и далее.

(1) Краткий обзор *жизни* Христа и Его *характера*. То, что переполняло их, касалось *Иисуса Назарянина* (так Его обычно называли), Который был *пророком*, учителем, пришедшим от Бога. Он проповедовал истинное и превосходное учение, которое явно происходило с неба и направляло к небу. Он подтвердил это многими славными чудесами, чудесами милосердия, был *сильным в деле и слове перед Богом и всем народом*, то есть был великим любимцем небес и великим благословением для земли. Он был, и явил Себя, возлюбленным Бога и Своего народа. Он обрел великое одобрение у Бога и вели-

кую славу у людей. Многие, *великие перед всеми людьми* и обласканные ими, не являются таковыми *перед Богом*, как, например, книжники и фарисеи; но Христос был силен как в Своем *учении*, так и в Своих *делах перед Богом и всем народом*. Не знать этого могли только чужие в Иерусалиме люди.

(2) Сдержанное повествование о страданиях и смерти Христа, *ст. 20*. «Несмотря на то что Он был любим Богом и народом, *первосвященники и начальники наши*, презрев и Бога и народ, *предали Его* римской власти для *осуждения на смерть, и они распяли Его*». Удивительно, что они не усугубляют этого вопроса и не возлагают большего бремени на тех, кто был виновен в казни Христа. Возможно, это объясняется тем, что, разговаривая с незнакомым человеком, они посчитали благоразумным избегать всяческих порицаний в адрес первосвященников и старейшин, какими бы справедливыми они ни были.

(3) Намек на то, что их печаль была вызвана разочарованием во Христе. «*А мы надеялись-было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля, ст. 21*. Мы из тех, кто считал Его не только подобным Моисею пророком, но и подобным ему Избавителем». *Ожидавшие избавления* и утешения Израиля уповали на Него и ожидали от Него великих дел. Если *надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце*, то обманутая надежда, особенно такая, как в данном случае, убивает его. Обратите внимание, как они сделали основанием для своего отчаяния смерть Господа Иисуса, которая должна была быть самым верным основанием для их упования, так как не сумели правильно понять ее: *А мы надеялись-было, что Он Тот, Который должен избавить Израиля*. А разве Он не Тот, Который избавил Израиля? Более того, разве не заплатил Он Своей смертью цену их искупления? Разве Он не должен был пострадать ради спасения Израиля от их грехов? Теперь, когда Христос выполнил самую трудную часть Своего труда, у них было более, чем когда-либо прежде, оснований *надеяться, что Он Тот, Который должен избавить Израиля*, но они именно теперь готовы были откатиться от своих надежд.

(4) Изумление учеников, вызванное известием о воскресении Христа. [1] «*Уже третий день* с тех пор, как Он был распят и умер, а это как раз тот самый день, в который ожидалось, что Он должен воскреснуть (если это вообще можно было когда-либо ожидать), причем воскреснуть в славе и видимом великолесьи и так же открыто явить Себя в чести, как три дня назад Он был публично

обесчещен. Но мы не видим никаких признаков этого, нет ничего, что, как мы ожидали, должно бы обличить и привести в замешательство Его гонителей и утешить Его учеников; все тихо». [2] Они признают, что получили известие о Его воскресении, но говорят об этом очень пренебрежительно, как о совершенно не заслуживающем их доверия (*ст. 22, 23*): «*Некоторые женщины из наших изумили нас* (всего лишь изумили): они были *рано у гроба*, и не нашли тела, и сказали, что *видели явление Ангелов, которые возвестили им, что Он жив*. Но мы склонны думать, что это было только их воображение, а не реальная действительность, потому что ангелы должны бы быть посланы к апостолам, а не к женщинам, которые так легко обманываются». [3] Они также сказали, что некоторые из апостолов посетили гроб и нашли его пустым, *ст. 24*. «*Но Его не видели*, и поэтому у нас есть причина для опасений, что Он *не воскрес*, ибо если бы Он воскрес, то обязательно бы *явился им*. Так что у нас, во всяком случае, нет большого основания думать, что Он воскрес, поэтому мы ничего уже не ожидаем от Него. Все наши надежды пригвождены к Его кресту и похоронены в Его могиле».

(5) Как наш Господь Иисус, не признанный учениками по Его внешнему облику, открывает им Себя посредством Своего слова.

[1] Он делает им укор за их *несмысленность* и слабость веры в Писание Ветхого Завета: *о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать, ст. 25*. Когда Христос запретил нам говорить своему брату *рака*, то имел в виду не справедливые укору, а необоснованные обвинения. Христос назвал их *несмысленными*, подразумевая под этим словом не *нечестивых* людей (в каком смысле Он запретил нам употреблять его), а *слабых*. Он может назвать нас *несмысленными*, ибо *знает безумие наше*, привязавшееся к нашему сердцу. *Несмысленными* являются те, кто действует против собственных интересов; именно так поступали ученики, не желавшие принимать данные им доказательства о воскресении их Учителя и тем самым отвергавшие свое утешение в нем. Их *несмысленность*, осуждаемая Христом, состояла: *во-первых*, в их *медлительности веровать*. Атеисты, неверующие и вольнодумцы клеймят верующих как безумных, а их святую веру критикуют как слепую доверчивость. Но Христос называет *несмысленными* тех, кто *медлителен сердцем, чтобы веровать*, тех, кому не позволяют уверовать предрассудки, никогда не подвергавшиеся

беспристрастному исследованию. *Во-вторых*, в их медлительности верить *писаниям пророков*. Он не столько укоряет их за медлительность верить свидетельству женщин и ангелов, сколько за причину этого – за их медлительность верить пророкам. Ибо если бы они относились с должным вниманием и уважением к пророчествам Ветхого Завета, то были бы уверены в *воскресении Христа из мертвых* в то утро (поскольку это был третий день после Его смерти) так же твердо, как были уверены в *восходе солнца*. Ибо последовательность событий, установленная в *пророчествах*, является такой же определенной и нерушимой, как и последовательность событий, установленная в природе *Провидением*. Если бы только мы были более *сведущими* в Писаниях и понимали бы Божественные планы так, как они раскрыты в них, то не попадали бы в затруднительные положения, в которых так часто *запутываемся*.

[2] Христос показывает им, что Его страдания, которые были для них камнем преткновения и делали их неспособными верить в Его славу, в действительности были предназначены для Него как путь к славе, так что Он не мог прийти к ней никаким иным путем (ст. 26): *«Не так ли надлежало пострадать Христу (Мессии) и войти в славу Свою? Разве не было предопределено, и это предопределение разве не было провозглашено, что обещанный Мессия должен сначала пострадать, а затем уже царствовать, что Он должен прийти к венцу путем креста?»* Разве они никогда не читали пятьдесят третью главу книги Пророка Исаии и девятую главу книги Пророка Даниила, где пророки так ясно говорят о страданиях Христа и о *последующей* за ними славе? (1 Пет. 1:11). Крест Христа представлял для них то, с чем они никак не могли примириться. И Он приводит им здесь два факта, уничтожающие соблазн креста. *Во-первых*, что Мессии *надлежало пострадать*, следовательно, страдания Христа не только не противоречили Его Божественному посланничеству, но подтверждали его, так же как скорби святых являются доказательством их сыновства и не только не разрушают их упования, но, напротив, являются его основанием. Он не смог бы стать *Спасителем*, если бы не был *страдальцем*. Христос добровольно взялся совершить наше спасение, но, взявшись за это дело, Он должен был пострадать и умереть. *Во-вторых*, что после страдания Ему *надлежало войти в Свою славу*, что Он и совершил Своим воскресением, это был Его первый шаг к славе.

Заметьте: она называется здесь *Его* славой, потому что *по праву принадлежала* Ему и была той самой славой, которую Он имел прежде создания мира. Ему *надлежало* войти в нее, ибо в этом, так же как и в Его страданиях, должно было исполниться Писание. Ему *надлежало* сначала пострадать, а потом уже войти в Свою славу. Таким образом *соблазн креста прекратился* навсегда. И нам также сказано, что сначала мы должны ожидать *тернового венца* и только потом – *венца славы*.

[3] Он изъяснял им писания Ветхого Завета, повествующие о Мессии, и показал, как они исполнились в Иисусе из Назарета, насколько больше они могли сказать им о Нем, чем они перед этим говорили Ему (ст. 27): *И начав от Моисея*, первого богодухновенного автора Ветхого Завета, Он приводил по порядку *всех пророков и изъяснял им сказанное о Нем*, доказывая, что страдания, через которые Он прошел, не только не противоречили пророчествам Писания относительно Него, но, напротив, были исполнением этих пророчеств. Христос начал с Моисея, записавшего первое обетование, в котором было ясно предсказано, что Мессия будет *ужален в пяту*, а змей будет смертельно поражен Им в голову. Отметим следующее: *во-первых*, высказывания, касающиеся личности Иисуса Христа, содержатся во всех писаниях, поэтому их полезно *собирать и сопоставлять*. Вы не прочтете ни одной книги Священного Писания, чтобы не встретиться с чем-то относящимся к Христу; это может быть пророчество, обетование, молитва, тот или иной прообраз, ибо Он есть *истинное сокровище*, скрытое на *поле Ветхого Завета*. Золотая нить евангельской благодати пронизывает всю ткань Ветхого Завета. *Во-вторых*, все высказывания, касающиеся Христа, необходимо *изъяснять*. Евнух хотя и был грамотным человеком, однако не мог претендовать на понимание их, *если кто не представит* его (Деян. 8:31), ибо их смысл, в соответствии с ветхозаветным домостроительством, был завуалирован. Но теперь, когда покрывало устранено, Новый Завет объясняет Старый. *В-третьих*, самым лучшим толкователем писаний является Сам Иисус Христос, особенно тех из них, которые касаются Его. Даже после Своего воскресения Он по-прежнему разъяснял людям тайны относительно Себя Самого, не выдвигая при этом новых идей, независимых от Писания, но показывая, как оно исполнилось, и обращая их к его изучению. Даже сам Апокалипсис является всего лишь второй частью ветхоза-

ветных пророчеств и постоянно ссылается на них. *Если люди не верят Моисею и пророкам, их положение безнадежно. В-четвертых, Священное Писание надо исследовать методично и по порядку, так как свет Ветхого завета постепенно возрастает до полного дня, поэтому полезно проследить, как Бог многократно и многообразно (последующие предсказания совершенствовались и освещали предыдущие) говорил отцам относительно Своего Сына, через Которого теперь Он говорит нам. Приступающий к изучению Библии с книги Откровения начинает не с того конца; Христос здесь учит нас начинать с Моисея.*

IV. Христос наконец открывает Себя ученикам. Хотелось бы иметь более подробную запись проповеди, произнесенной Христом по дороге, и толкования Библии, которое Он дал при этом Своим ученикам. Но не следует думать, будто это необходимо для нас, так как мы имеем сущность этой проповеди в других Писаниях. Ученики были настолько поглощены ею, что им казалось, что они слишком быстро достигли цели своего путешествия, однако это было так: *И приблизились они к тому селению, в которое шли...* (ст. 28), где, вероятно, они намеревались заночевать. И вот:

1. Они просят Его остаться с ними. *Он показывал им вид, что хочет идти далее; Он не сказал им, что хочет идти, но только сделал вид, что собирается продолжить Свой путь и не намеревается заходить в дом Своих друзей, что было бы неприлично делать чужому человеку без приглашения. И если бы ученики не удерживали Его, то Он бы ушел, так что здесь не было ничего, похожего на притворство. Если незнакомец нерешителен, то всякий знает причину этого – он не хочет грубо навязываться к вам в дом или в вашу компанию; но если вы дадите ему понять, что искренно желаете видеть его своим гостем или компаньоном, то он знает, что может принять ваше приглашение. Так поступил и Христос, когда показывал им вид, что хочет идти далее.* Примечание. Кто хочет, чтобы Христос пребывал с ним, тот должен пригласить Его и при этом быть настойчивым. Хотя Его часто находят те, кто ищет Его, может быть уверен, что найдет. Если Он делает вид, что уходит от нас, то только для того, чтобы заставить нас быть более настойчивыми, как эти ученики, которые в сердечном порыве силой удерживали Его, говоря: *останься с нами.* Тот, кто знает, какое наслаждение и пользу приносит

общение с Христом, не может не жаждать его снова и будет просить Его, чтобы Он не только ходил с ними весь день, но остался бы с ними и на ночь. Когда день склоняется к вечеру и мы начинаем думать об отдыхе, следует обратить свой взор на Христа и просить Его *остаться с нами*, явить Себя нам и наполнить наши души добрыми мыслями о Нем и добрыми чувствами к Нему. Христос уступил их настойчивости: *Он вошел и остался с ними.* Христос готов дать дальнейшие поучения и утешения тем, кто использует уже полученные. Он обещал, что *если кто отворит дверь и пригласит Его войти, то Он войдет к нему*, Отк. 3:20.

2. Христос открывается Своим ученикам, ст. 30, 31. Мы можем предположить, что Он продолжал с ними беседу, начатую еще по дороге, ибо о Божественном должно рассуждать как *сидя в доме*, так и *идя дорогою*. Во время приготовления ужина (который из-за скромности и скудости провизии, наверное, был сделан очень скоро) Христос занимал учеников *добрыми словами, служащими к назиданию*. И когда они сидели *за трапезой*, Он *устаами Своими питал их*. Но они все еще не подозревали, что Сам Иисус разговаривал с ними все это время, пока наконец Он не пожелал снять с Себя маску, после чего исчез. (1) Они начали догадываться, что это был Он, когда они возлегли и Он взял на Себя обязанности Хозяина пира, выполняя их с присущей Ему манерой, и, чтобы они могли узнать Его, сделал то, что обычно делал среди Своих учеников: *Он взял хлеб, благословил, преломил и подал им.* Он сделал это с обычным для Него оттенком авторитета и в то же время любви, со Своими обычными жестами и выражением лица, и, вероятно, с теми же самыми словами просил благословения на хлеб и раздавал его. Это не была чудесная трапеза, подобная насыщению пятью хлебами, не было это и *святой трапезой*, подобной *хлебопреломлению*; это была самая обычная трапеза, и тем не менее Христос сделал то же самое, что и на тех трапезах. Этим Он учит нас сохранять общение с Богом через Христа в наших повседневных делах, как и при совершении церковных таинств, и просить благословения на всякую пищу и благодарить за нее, смотреть на наш хлеб насущный как на хлеб, посланный нам и преломленный для нас руками Иисуса Христа, Хозяина не только одной великой семьи, но и каждой семьи. Всякий раз, когда мы садимся за стол, посадим во главу его Христа, возьмем свой хлеб как хлеб, *благословенный Им* для нас, и будем *есть и пить* во славу Его, с удов-

летворением и благодарностью принимая то, что Ему угодно было *ниспослать* нам, какой бы грубой и простой ни была наша пища. Мы с радостью будем принимать ее, если увидим очами веры, что она подается нам *рукой* Христа и с Его благословением. (2) И тут же *открылись у них глаза*, они увидели, Кто это был, и *узнали Его* достаточно хорошо. Все, что до сих пор скрывало Его от них, было удалено, туман рассеялся, завеса упала, и они уже не сомневались в том, что это их Учитель. Он мог, из мудрых и святых побуждений, принять вид другого, но никто другой не смог бы принять Его вида, поэтому это должен быть Он. Смотрите, как Христос Духом Своим и благодатью открывает Себя тем, кто принадлежит к Его народу. [1] Он открывает им Писание, ибо они должны свидетельствовать о Нем тем, кто будет *искать их* и будет искать Его в них. [2] Он встречается с ними за Своим столом, во время вечери Господней, и там еще более открывается им, *открывается в преломлении хлеба*. Но [3] Все завершается тем, что Он открывает глаза разумения их, как бы освобождая их от чешуи, как произошло с Павлом при его обращении. Если Тот, Кто дает откровение, не дает разумения, то мы находимся еще во тьме.

3. Христос немедленно исчезает: *Он стал невидим для них*. *Ἄφαντος ἐγένετο* – Он удалился, неожиданно ускользнул, исчез из поля зрения. Или: Он стал невидимым для них, недоступным для их восприятия. Вероятно, несмотря на то что тело Христа после Его воскресения было тем же самым, в котором Он страдал и умер, на что указывают знаки, имевшиеся на нем, тем не менее оно изменилось настолько, что могло быть *видимым* или *невидимым*, как Он считал нужным, что было шагом к тому, чтобы ему стать *славным телом*. Дав им увидеть Себя на короткий миг, Он сразу же ушел. Так кратко и мимолетно мы видим Христа, живя в этом мире; мы видим Его, но очень скоро опять теряем Его из виду. Когда же мы придем на небо, то будем видеть Его непрерывно.

V. Размышления учеников об этой встрече и сообщение о ней, сделанное ими братьям в Иерусалиме.

1. Размышления о том впечатлении, которое оказала на каждого из них беседа Христа (ст. 32): *Они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше?..* «Мое горело», – сказал один. «И мое тоже, – откликнулся другой, – никакая беседа никогда не волновала меня так, как эта». Таким образом, вспоминая проповедь Христа, сказанную им, ученики не столько обменивались мнениями,

сколько *сердечными переживаниями*. Они почувствовали силу проповеди уже тогда, когда еще не знали, кто был проповедником. Она все сделала для них простым и ясным, более того, она принесла в их души *Божественный жар* и *Божественный свет*, которые заставляли гореть их сердца, зажгли в них святой огонь Божественной любви. Они отмечают это теперь, чтобы укрепить свою веру, что действительно это был *Сам Иисус*, Кто разговаривал с ними все это время. «Какие мы были глупые, что не узнали Его сразу! Никто, кроме Него, никакое слово, кроме Его слова, не могли *зажечь в нас сердца наши*, это мог сделать только Тот, Кто имеет ключи от сердца, и никто иной». Заметьте здесь следующее: (1) *Хорошей* является *проповедь*, подобная проповеди Христа, то есть *простая*, близкая и доступная нашему пониманию (*Он говорил нам по дороге*), и основанная на *Священном Писании*: *Он изъяснял нам Писания*, Писания, касающиеся Его Самого. Служители должны изъяснять людям свою веру по Библии и не проповедовать никакого другого учения, кроме того, что содержится в ней; они должны показать, что Библия является источником их знаний и основанием их веры. Примечание. Изъяснение Писаний, говорящих о Христе, имеет своей непосредственной целью согреть сердца Его учеников, как оживлять, так и утешать их. (2) *Хорошим* является такое *слушание*, которое заставляет *сердца гореть*. Когда Божественное чрезвычайно волнует нас, особенно любовь Христа, умершего за нас, когда она возбуждает в нашем сердце любовь к Нему, святые желания и благоговейные чувствования, тогда наши сердца *горят внутри нас*. Когда они возвышаются и, как искры, устремляются к Богу, когда они воспламеняются святой ревностью и негодованием против греха, как чужого, так и своего собственного, и мы в какой-то мере очищаемся от греха *духом суда* и *духом огня*, тогда мы можем сказать: «Благодать зажгла наши сердца».

2. Сообщение, принесенное ими братьям, находившимся в Иерусалиме (ст. 33): *И вставши в тот же час...* они, движимые радостью, которую доставил им Христос Своим явлением, не закончив ужина, со всей поспешностью вернулись в Иерусалим, несмотря на то что день уже склонился к вечеру. Если у них и были до этого какие-то мысли о том, чтобы оставить Христа, то теперь они совершенно исчезли из их голов, и не было больше нужды посылать их назад к Его стаду. Вероятно, они намеревались остановиться на ночь в Еммаусе, но теперь, увидев Иису-

са Христа, они не могли оставаться спокойными до тех пор, пока не сообщат эту радостную весть ученикам, чтобы утвердить их поколебавшуюся веру и утешить их скорбящие сердца *тем же самым утешением, каким их утешил Бог*. Примечание. Долг каждого, кому открылся Сам Христос, – рассказать другим, что Он сделал для его души. Когда ты обратился, получил наставление и утешение, то подкрепи своего брата. Эти два ученика настолько были *переполнены* сами, что им необходимо было пойти к своим братьям, чтобы дать выход своей радости, а также убедить их в том, что их Учитель воскрес. Заметьте: (1) Как, придя к ним, они нашли их беседующими о том же самом и обсуждающими другое доказательство воскресения Христа. Они нашли их, одиннадцать и тех, кто обычно был с ними, *собравшимися* поздно ночью, чтобы вместе помолиться и, возможно, чтобы обсудить, как им следует вести себя в сложившейся ситуации. Они нашли их разговаривающими между собою (*λέγοντας* – это разговор не двух, а одиннадцати человек, как явствует из оригинала). Когда эти двое вошли, они повторили с радостью и торжеством: *Господь истинно воскрес и явился Симону*, ст. 34. О том, что Петр видел явление Христа раньше, чем остальные ученики, говорится в 1 Кор. 15:5: *явился Кифе, потом двенадцати*. После того как ангел повелел женщинам рассказать Петру обо всем воскресении Христа (Мар. 16:7), для его утешения, то вполне вероятно, что наш Господь Иисус Сам явился ему в тот же самый день (хотя мы не имеем отдельного повествования об этом), чтобы *подтвердить слова Своих посланников*. Петр рассказал об этом своим братьям, но заметьте, что он сам здесь ничего не говорит, не хвалится (он считал, что кающемуся грешнику не пристало делать это), но другие ученики с восторгом рассказывают о его видении: *Господь истинно воскрес, δυντως – действительно*. Закончились споры, не осталось никаких сомнений, ибо Он явился не только женщинам, но и Симону. (2) Как они подкрепили их свидетельство сообщением о том, что сами видели (ст. 35): *они рассказали о происшедшем на пути... Слова, сказанные Христом ученикам по пути в Еммаус и оказавшие на них такое замечательное воздействие, названы здесь происшествием на пути, ибо слова, произносимые Христом, – не пустой звук, но дух и жизнь, они творят чудеса, причем творят их по пути, так сказать, между прочим, когда их не ожидают*. Они рассказали также о том, как наконец *Он был узнан ими в прелом-*

лении хлеба: когда Он просил о благословении, Бог открыл их глаза, чтобы они узнали, Кто был перед ними. Примечание. Для откровения и подтверждения истины весьма полезно, чтобы ученики Христа обменивались своими наблюдениями и опытом, делились своими познаниями и переживаниями.

Стихи 36–49

В день Своего воскресения Христос являлся пять раз: Марии Магдалине в саду (Иоан. 20:14), женщинам, спешившим с сообщением к ученикам (Мат. 28:9), Петру, двум ученикам, шедшим в Еммаус, и теперь, ночью, одиннадцати, о чем мы читаем в данном отрывке, а также в Иоан. 20:19. Заметьте:

I. *Удивление* учеников, вызванное появлением Иисуса Христа. Он пришел к ним очень *своевременно*, когда они обменивались мнениями относительно свидетельств о Его воскресении: *Когда они говорили о сем и, может быть, собирались обсуждать полученные ими свидетельства о воскресении их Учителя, могут ли они быть приняты как достаточные доказательства, и что им следует предпринять, Сам Иисус стал посреди их и рассеял их сомнения*. Отметим: те, кто наилучшим образом воспользовались имеющимися у него свидетельствами для собственного утешения, могут ожидать дальнейшего подтверждения их и надеяться, что *Дух Христов засвидетельствует их духу* (как Христос засвидетельствовал здесь Своим ученикам и подтвердил их свидетельства), что они – *чада Божии*, воскресшие с Христом. Заметьте: 1. *Утешение*, принесенное Христом: *мир вам*. В общем, это означает, что Он нанес им добрый визит, визит любви и дружбы. Хотя они так бессердечно оставили Христа в Его страданиях, тем не менее Он воспользовался первой же возможностью, чтобы увидеть их, – Он поступает с нами не по нашим заслугам. Они *не доверяли* тем, кто видел Христа, и поэтому Он *пришел к ним Сам*, чтобы они не оставались в своем прискорбном недоверии. Он обещал, что после Своего воскресения *предварит их в Галилее*, но Его желание увидеть и успокоить их было так велико, что Он предвосхитил назначенную встречу и *предварил их в Иерусалиме*. Примечание. Христос часто бывает *лучше Своих обещаний*, но никогда не бывает *хуже*. Его первыми словами, обращенными к ним, были: *мир вам*; они были сказаны не просто как любезное обращение, но с целью утешения. Это была обычная среди иудеев форма приветствия, и Христос хотел таким образом вы-

разить Свою близость к ним, несмотря на то что уже вошел в Свое возвышенное состояние. Многие, достигнув какого-то возвышения, забывают своих старых друзей и значат перед ними. Но Христос, как мы видим, оставался таким же простым в обращении с учениками, как и всегда. С самого первого слова Он дал им понять, что пришел не для того, чтобы укорять Петра за его *отречение*, а всех остальных – за их *оставление Его*; нет, Он *пришел с миром*, чтобы показать им, что простил их и примирился с ними. 2. *Страх*, объявший учеников при появлении Христа (ст. 37): Они, *смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа*, так как Он появился среди них бесшумно, прежде чем они могли осознать это. Слово, использованное учениками в Мат. 14:26, *φάντασμα*, означает *призрак, привидение*, здесь же употреблено слово *πνεύμα*, правильное значение которого – *дух*; они предполагали, что перед ними дух, лишенный реального тела. Хотя мы соединены с миром духов, имеем связь с ним и направляемся к нему, тем не менее, находясь еще в материальном мире ощущений, мы испытываем ужас, когда дух настолько изменяет свою природу, что становится видимым для нас и общается с нами, так как само по себе это необычное явление и предвещает нечто чрезвычайное.

II. Огромное *удовлетворение*, полученное учениками от беседы с Иисусом, в которой Он:

1. Укоряет их за необоснованный страх: *что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?* (ст. 38). Заметьте здесь, что: (1) Когда мы *смущены*, в наше сердце готовы войти *мысли*, причиняющие нам вред. Иногда *смущение* является следствием *мыслей, возникающих в нашем сердце*: наши беды и страхи порождаются плодом нашей собственной фантазии. А иногда мысли в сердце возникают в результате *смущения*: нападения извне вызывают страхи внутри. Мысли, возникающие в сердце того, кто подавлен и смущен, бесчестят Бога и тревожат его самого. *Отвержен я от очей Твоих. Господь оставил и забыл меня.* (2) Многие тягостные мысли, смущающие наш разум, нередко возникают от нашего неправильного понимания Христа. Видя перед собой Христа, ученики думали, что *видят духа*, и это повергло их в страх. Мы забываем, что Христос наш старший брат, и считаем, что Он находится на таком же далеком расстоянии от нас, как и мир духов от нашего мира, и этим самым даем место страху. Когда Христос посредством Своего Духа

обличает и смиряет нас, когда посредством обстоятельств, посылаемых Его провидением, испытывает и переплавляет нас, мы склонны *неправильно понимать Его*, думая, что Он намерен причинить нам вред, и эта мысль смущает нас. (3) Все тревожные мысли, когда бы они ни возникали в наших сердцах, известны Господу Иисусу в самый момент появления их, и они неуютны Ему. Он упрекает Своих учеников за подобные *мысли*, чтобы научить нас упрекать самих себя за такие же мысли. *Что унываешь ты, душа моя? И что смущаешься?* Почему *входят* такие мысли, которые не *верны* и не *добры*, которые не имеют *основания* и не приносят доброго *плода*, но нарушают нашу радость в Боге, мешают нам исполнять свой долг, дают преимущество сатане и лишают нас утешения, предлагаемого нам?

2. Он представляет им доказательство Своего воскресения, как для того, чтобы убедить их в том, что Он *не дух*, и этим *успокоить их страхи*, так и для того, чтобы полностью удостоверить их в Своем воскресении и тем самым *укрепить их веру* в учение, которое им надлежит проповедовать миру. Он приводит два доказательства:

(1) Показывает им Свое тело, в частности *Свои руки и Свои ноги*. Они узнали в Нем формы и черты своего Учителя, увидели точное сходство с Ним, но думали, что это Его дух. «Нет, – говорит Христос, – *посмотрите на руки Мои и на ноги Мои*. Вы видите, что у Меня есть *руки и ноги*, значит Я имею *настоящее* тело. Вы видите, что Я могу двигать этими руками и ногами, значит Мое тело *живое*; вы видите на Моих руках и ногах следы от гвоздей, значит это *Мое собственное тело*, то же самое, которое вы видели распятым на кресте, а не *заимствованное* тело». Он излагает принцип – что *дух плоти и костей не имеет*, что он не образован из грубой материи, не составлен из различных членов и не состоит из разнородных частей, как наши тела. Он не говорит нам, что такое дух (когда мы войдем в царство духов, у нас будет достаточно времени, чтобы узнать это), но говорит лишь о том, чем дух не является: *он не имеет плоти и костей*. Отсюда Христос заключает: «*Это – Я Сам*, с Кем вы были так близко знакомы и с Кем имели такое тесное общение. Это *Я Сам*, о Ком вы имеете все основания радоваться и Кого не должны бояться». *Знающие Христа* так, как должно Его знать, и знающие Его как *Своего* Господа не имеют никаких причин пугаться при Его появлении или приближении. [1] Он апеллирует к их *зрению*, по-

казывая им Свои руки и Свои ноги, пронзенные гвоздями. Христос сохранил следы ран на Своем прославленном теле, чтобы они могли послужить доказательством того, что это Он Сам, Он пожелал, чтобы они были *видимыми*. Позже Христос показал их Фоме, ибо не стыдился Своих страданий, перенесенных ради нас. И у нас нет никаких оснований стыдиться Его страданий или своих собственных, переносимых за Его имя. Как Он показал Свои раны ученикам для подтверждения Своих наставлений им, так Он показал их Своему Отцу для подтверждения Своего права на ходатайство перед Ним. Он появляется на небе в виде *как бы закланного Агнца* (Отк. 5:6), Его *кровь говорит*, Евр. 12:24. Он ходатайствует на основании совершенного Им искупления грехов, Он говорит Своему Отцу так же, как здесь ученикам: *Посмотри на руки Мои и ноги Мои*, Зах. 13:6, 7. [2] Он апеллирует к их осязанию: *осяжите Меня и рассмотрите*. Марии Магдалине Он не позволил прикоснуться к Себе, Иоан. 20:17. Но ученикам Он повелел сделать это, чтобы они совершенно удостоверились в Его воскресении, так как им надлежало проповедовать о нем и страдать за это. Христос предложил им *коснуться Его*, чтобы они могли убедиться, что Он *не дух*. Если бы духов, или их явлений, не существовало в действительности, то сейчас было бы самое подходящее время для Христа разубедить Своих учеников (этот и другие случаи ясно показывают, что ученики верили в духов), сказав, что духов не существует. Однако Он считал, по-видимому, само собой разумеющимся существование как духов, так и их явлений, так как иначе не было бы никакой необходимости прилагать столько сил, чтобы доказать, что Он не дух. В древние времена было много еретиков, то есть атеистов, как я полагаю, считавших, что Христос никогда не имел материального тела, а был всего лишь призраком, который и не рождался, и не страдал реально. Подобные безумные идеи, говорят, исповедовали валентинианцы, манихеи и последователи Симона Волхва; их называли *Докшта* и *Фантазиаста*. Да будет благословен Бог, эти ереси давно похоронены, и мы знаем и уверены, что Иисус Христос не был *духом* или *призраком*, но имел истинное реальное тело даже после воскресения.

(2) Он *ест* с ними, чтобы показать им, что имеет настоящее тело и хочет просто и близко общаться с ними, Своими учениками, как общаются друзья. Петр делает на

этом сильное ударение (Деян. 10:41): *Мы с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых*.

[1] *Увидев Его руки и ноги*, они не знали, что сказать, *они от радости еще не верили и дивились*, ст. 41. То, что ученики *не верили, все еще не верили, — ἔτι ἀπιστοῦντων αὐτῶν* — оставались все еще неверующими, свидетельствовало об их слабости. Медлительность, проявленная учениками в их уверовании в истину о воскресении Христа, является сильным подтверждением ее. Вместо того чтобы украдкой вынести тело Христа и сказать, что *Он воскрес*, тогда как Он не воскресал (как предполагали первосвященники, будто ученики так сделали), они готовы снова и снова повторять, что *Он не воскрес*, в то время как Он воскрес. Проявленное ими вначале недоверие к вести о воскресении Христа и требование предельно ясных доказательств его указывают на то, что их последующее уверование в воскресение Христа и готовность всем рисковать ради него не могли бы иметь места, если бы они не получили самых полных, какие только могут быть, доказательств его. Однако, хотя в этом и проявлялась немощь веры учеников, это была простительная немощь, ибо они не верили не потому, что презирали предложенные им доказательства, но, *во-первых*, потому, что *не верили от радости*, как Иаков, которому сказали о том, что Иосиф жив; они считали, что эта весть слишком хороша, чтобы быть истинной. Когда вера и надежда *слабы* по той причине, что слишком *сильны* любовь и желание, тогда слабая вера получает поддержку, а не отвергается. *Во-вторых, они дивились*; они думали, что это не только *слишком хорошо*, но и *слишком велико*, чтобы быть правдой, забыв при этом о предсказаниях Писания и о силе Божьей.

[2] Для еще большего убресения и ободрения Своих учеников Христос *просит* у них *какой-нибудь пищи*. Он возлежал за трапезой с двумя учениками в Еммаусе, но не сказано, чтобы Он ел с ними. И вот теперь, чтобы это не было поводом для возражений против Его воскресения, Он *ест* *перед ними* и *другими*, доказывая этим, что Его тело реально и воистину *воскресло*. Правда, Он уже не общался и не ел с ними постоянно, как делал это прежде (и как делал Лазарь после своего воскресения, так как был не только возвращен к жизни, но и к своему прежнему состоянию жизни, чтобы впоследствии снова умереть), потому что это не соответствовало тому состо-

янию Его, к которому Он воскрес. Они подали Ему *часть печеной рыбы и сотового меда*, ст. 42. Сотовый мед, возможно, был приправой к печеной рыбе, поскольку Ханаан был страной, *текущей медом*. Это была простая пища, но если она была пищей учеников, то их Учитель готов есть ее вместе с ними, потому что в Царстве Отца они разделят с Ним Его пищу, будут есть и пить в Царствии Его.

3. Христос дает ученикам *уразуметь* Слово Божье, которое они *слышали* и читали, и это произвело в них веру в воскресение Христа и разрешило все затруднения. (1) Он отсылает их к *слову*, которое они *слышали* от Него, когда Он был с ними, и приводит его им на память, как сделал и ангел, ст. 44: *вот то, о чем Я вам говорил*, наедине, много раз, *еще быв с вами*. Мы лучше *понимали* бы то, что *делает* Христос, если бы лучше *помнили*, что Он *говорил* нам, и умели бы сопоставлять одно с другим. (2) Он отсылает их к *слову*, которое они читали в Ветхом Завете, к которому направлял их слово, слышанное ими от Него: *Надлежит исполниться всему написанному*. Христос дает им общий намек, чтобы упорядочить их ожидания: все, что было написано в Ветхом Завете о Мессии, должно исполниться в Нем, все написанное о Его страданиях, так же как и все написанное о Его Царстве. Бог все это *объединил* в пророчествах, и не следует думать, что они будут *разделены* при их осуществлении. Все должно исполниться, даже самое *жестокое, тяжелое, неприятное*; Он не мог умереть до тех пор, пока не претерпел всего этого, так как иначе не мог бы сказать: *совершилось*. Здесь упоминаются различные части Ветхого Завета, содержащие пророчества о Христе: *Закон Моисея*, то есть Пятикнижие, или *пять книг*, написанные Моисеем; *пророки*, содержащие не только чисто пророческие книги, но и исторические книги, написанные пророками; *псалмы*, содержащие другие писания, называющиеся *святыми писаниями*. Смотрите, какие разнообразные виды писаний использовал Бог издревле, чтобы открыть Свою волю, но все они исходили от одного и того же Духа, предупреждавшего через них о приходе Мессии и о Его Царстве, ибо *о Нем свидетельствовали все пророки*. (3) Он воздействует непосредственно на умы учеников, чего они не могли не сознать, чтобы дать им понимание истинного смысла и цели ветхозаветных пророчеств о Христе, дать увидеть им, как все

они исполнились в Нем: *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний*, ст. 45. Во время беседы с двумя учениками по дороге в Еммаус Христос снял покрывало с текста, *отвержая* Писание; теперь же Он снимает покрывало с их сердец, *отвержая их умы*. Заметим здесь: [1] Иисус Христос Своим Духом воздействует на умы людей, всех тех, кто принадлежит Ему. Он имеет доступ к нашему духу и может прямо влиять на него. Примечательно, что после Своего воскресения Он дал *образец* двойного воздействия *Своего Духа* на дух человека: просвещающего умственные способности Божественным светом (когда Он открыл разумение учеников) и оживляющего творческие силы Божественным огнем (когда Он заставил гореть их сердца). [2] Даже благочестивые люди нуждаются в том, чтобы их ум *был отверст*, ибо хотя они уже не во *тьме*, в какой находились в своем природном состоянии, однако многое *сокрыто* от их разума. Давид молится: *Открой очи мои. Вразуми меня*. И Павел, так много знавший о Христе, сознал необходимость еще большего познания Его. [3] Чтобы произвести веру в душе человека и воздвигнуть в ней Свой престол, Христос *отверзает его ум* к уразумению доказательств того, во что он должен верить. Таким образом Он входит в душу человеческую через *дверь*, тогда как сатана, подобно вору и разбойнику, перелазит *инде*. [4] Наш ум отверзается для того, чтобы мы могли *уразуметь Писания*, для того, чтобы сделать нас не *мудрыми сверх написанного*, а более *мудрыми в том, что написано*, чтобы *умудрить нас во спасение* через Писания. Дух Святой говорит одно и то же как в Слове, так и в сердце. Ученики Христа в этом мире никогда не смогут научиться *сверх того, что написано в их Библиях*, но им необходимо все более и более изучать свои *Библии* и становиться все более *грамотными и сильными* в Писании. Чтобы иметь правильные понятия о Христе и исправить свои ошибки относительно Него, не требуется ничего более, как научиться понимать Писания.

4. Христос дает наставления им как *апостолам*, через которых должно совершаться созидание Его Царства в этом мире. Они ожидали, когда еще их Учитель был с ними, что они получают почетные посты, но их надежды, как им казалось, рухнули с Его смертью. «Нет, – говорит Христос, – вот теперь вы должны занять эти посты, *вы должны быть свидетелями сему* (ст. 48), возвещать о страданиях Христа и Его воскресении из

мертвых всему миру, и не просто *сообщать* об этом как о новости, но утверждать это в качестве свидетелей на судебном разбирательстве великой тяжбы, которая так долго велась между Богом и сатаной, и результатом этого должно стать низвержение и изгнание князя мира сего. Вы сами совершенно убедились в этом, вы все слышали и видели; теперь идите и убедите мир, и тот же самый Дух, просветивший вас, пойдет вместе с вами, чтобы просвещать других». Итак, им говорится здесь:

(1) *Что они должны проповедовать.* Они должны проповедовать Евангелие, проповедовать *Новый завет* как полное осуществление Божественного откровения. Они должны взять с собой свои Библии (особенно когда будут проповедовать иудеям; более того, Петр, впервые проповедуя язычникам, ссылался на пророков, Деян. 10:43) и показать людям, что о Мессии, о славе и благодати Его Царства было написано еще издревле, а затем сказать им, на основании имеющихся у них знаний, как все написанное исполнилось в Господе Иисусе.

[1] Сынам человеческим должна быть *возвещена великая евангельская истина о смерти и воскресении Иисуса Христа* (ст. 46): *так написано* в запечатанной книге Божьих планов от вечности, в книге завета об искуплении; и так было написано в открытой книге Ветхого Завета, в числе открытых истин. И потому *так надлежало Христу* пострадать, так как Божьим планам надлежало исполниться и ни одно слово Божье не должно было остаться бесплодным. «Идите и скажите миру, *во-первых*, что Христос пострадал, как было написано о Нем. Идите, проповедуйте *Христа распятого*, не стыдитесь Его креста, не стыдитесь страдающего Христа. Скажите им, как и почему Он пострадал и как в Его страданиях исполнились все Писания Ветхого Завета. Скажите им, что *так надлежало пострадать Христу*, чтобы взять грех мира и избавить род человеческий от смерти и гибели, более того, что *Ему Самому надлежало усовершиться через страдания*, Евр. 2:10. *Во-вторых*, что на *третий день* Он воскрес из мертвых и этим самым не только устранил всякий соблазн креста, но и открыл Себя Сыном Божьим в силе, и что в этом также *исполнилось Писание*, 1 Кор. 15:3, 4. Идите, скажите миру, как часто вы видели Его, после того как Он воскрес из мертвых, и как близко вы общались с Ним. *И вот очи ваши видят* (как говорил Иосиф, когда он

открылся братьям своим, что было подобно воскресению его из мертвых), *что это мои уста говорят с вами*, Быт. 45:12. Идите и скажите им, что *Тот, Кто был мертв, жив, и будет жить вечно, и имеет ключи ада и смерти*».

[2] Сынам человеческим необходимо *внушать великую евангельскую обязанность – покаяние.* Покаяние в грехах должно проповедоваться *во имя Христа* и с Его авторитетом, ст. 47. *Всех людей повсюду* должно призывать и *повелевать им покаяться*, Деян. 17:30. «Идите и скажите всем людям, что Бог, сотворивший их, и Господь, искупивший их, ожидает и требует от них, чтобы они отвратились от поклонения богам, которых они сотворили, и обратились к поклонению Богу, сотворившему их. Они должны отвратиться не только от поклонения идолам, но и от служения интересам мира и плоти, и обратиться к служению Богу во Христе; они должны умертвить все греховные привычки и оставить все греховные дела. Как сердца, так и жизнь их должны измениться, они должны полностью обновиться и преобразиться».

[3] Всем людям должна быть *предложена великая евангельская привилегия – прощение грехов*, и каждому, кто *покается и уверует в Евангелие*, должно быть гарантировано прощение. «Идите и скажите виновному миру, осужденному и приговоренному Божьим судом, что закон об освобождении утвержден царем, что все раскаявшиеся и уверовавшие могут воспользоваться им, что они получают не только *прощение*, но и *привилегии*. Скажите им, что у них *есть надежда*».

(2) *Кому они должны проповедовать.* Куда они должны нести эти предложения, как далеко распространяется их миссия? Здесь сказано, что: [1] Они должны проповедовать *во всех народах*. Они должны рассеяться подобно сынам Ноя после потопа, одни в одну сторону, другие – в другую, и повсюду нести с собой свет Евангелия. Пророки проповедовали *покаяние и прощение для иудеев*, а апостолы должны проповедовать *всему миру*. Ни один человек не освобождается от налагаемой Евангелием обязанности *покаяться*, и ни одному не *отказывается* в получении его неоценимых благ, заключенных в прощении грехов, за исключением тех, кто своим неверием и нераскаянностью запирает собственные двери. [2] Они должны *начать с Иерусалима*. Там должна быть произнесена их первая *евангельская проповедь*, там долж-

на быть создана первая *евангельская церковь*, там должен начаться рассвет евангельского дня и оттуда его свет должен распространиться так далеко, чтобы охватить все концы земли. Почему они должны начать с Иерусалима? *Во-первых*, потому что *так написано*, и им надлежит соблюдать этот порядок. Слово Господне должно выйти из Иерусалима, Ис. 2:3. См. Иоил. 2:32; 3:16; Авд. 21; Зах. 14:8. *Во-вторых*, потому что именно там имели место реальные факты, на которых основано Евангелие, следовательно, оно должно быть засвидетельствовано впервые именно там, где, если окажется справедливый повод для этого, они лучше всего могли бы быть опровергнуты. Первые лучи славы воскресшего Искупителя были такими сильными, такими яркими, что ослепили лицо и посрамили дерзких врагов, приговоривших Его к позорной смерти. «Начинайте с Иерусалима, чтобы первосвященники могли испытать свою силу, стараясь сокрушить Евангелие, и пришли бы в ярость, потерпев полное разочарование». *В-третьих*, потому что Он хотел дать нам еще один пример того, как надо прощать врагов. Иерусалим нанес Ему самое тяжкое оскорбление (и правители, и народ), за что этот город заслужил вполне справедливое исключение из акта об освобождении. Но нет, все было совсем не так, первое предложение евангельской благодати было сделано в Иерусалиме, и вскоре тысячи его жителей стали участниками этой благодати.

(3) Какую помощь они будут иметь для проповеди Евангелия. Они призываются к огромному труду, к весьма обширному и трудному делу, особенно если учесть противодействие, с которым оно может столкнуться, и страдания, которыми она будет сопровождаться. И поэтому если они спросят: *кто способен к сему?* – то вот готовый ответ: *И Я пошлю обетование Отца Моего на вас... и облечетесь силою свыше*, ст. 49. Христос заверяет их, что вскоре Дух Святой изольется на них в значительно большей мере, чем когда-либо прежде, и они получат все дары и всю благодать, необходимые для исполнения этого великого поручения. Поэтому они должны *оставаться в Иерусалиме* и не приступать к своим обязанностям, пока это не произойдет. Примечания. [1] Те, кто получает Духа Святого, *облекаются силою свыше*, сверхъестественной силой, большей, чем собственная сила любого из них. Она нисходит *свыше* и поэтому влечет душу вверх, возбуждает в ней *возвышенные стремления*. [2] Апо-

столы Христовы никогда не смогли бы посадить Его Евангелие и основать Его царство в этом мире, как они сделали это, если бы не были облечены такой силой; их необыкновенные достижения доказали, что сопровождавшая их сила была превосходной. [3] Эта сила *свыше* была *обетованием Отца*, великим обетованием Нового Завета, как обетование о приходе Мессии было обетованием Ветхого Завета. А если это обетование Отца, то мы можем быть уверены, что оно *нерушимо*, а обетованное – *неоценимо*. [4] Христос не хотел оставлять Своих учеников до тех пор, пока время исполнения этого обетования не приблизилось вплотную. *Сошествие* Духа Святого произошло всего лишь через десять дней после *вознесения* Христа. [5] Посланные Христа должны ожидать получения силы *свыше* и не рисковать своим посольством, пока не получат все наставления и верительные грамоты. Хотя можно было бы подумать, что именно теперь, как никогда, нужно спешить проповедовать Евангелие, тем не менее проповедники должны были дожидаться дня, когда они будут облечены силой *свыше*, и *оставаться в Иерусалиме*, несмотря на опасность этого места, потому что именно там должно было найти их обетование Отца, Иоил. 2:28.

Стихи 50–53

Евангелист упускает описание торжественной встречи Христа и Его учеников в Галилее, но сказанное Им там, а также во время других бесед, он присоединяет к тому, что Иисус сказал им при Своем первом посещении их вечером того дня, когда воскрес. Теперь ему остается только описать вознесение Христа на небо, о чем мы и читаем в этом отрывке, где говорится:

1. Как торжественно Иисус расстается со Своими учениками. Поскольку целью Христа было примирить небо с землей и быть между ними Посредником, то Ему необходимо было положить Свои руки на них обоих, и для этого Он должен был *перейти* на землю, а затем *возвратиться* на небо. Христу надлежало совершить труд в обоих мирах, поэтому, воплотившись, Он сошел с неба на землю, чтобы исполнить Свое дело здесь, а закончив его, возвратился на небо, чтобы обитать там и ходатайствовать за нас перед Богом. Заметьте: 1. Откуда Он вознесся: из *Вифании* – из селения, находящегося вблизи Иерусалима и примыкающего к *горе Елеон*. Здесь Он совершил превосходное служение во славу Бога и там должен был войти в

Свою славу. Там был *сад*, где начались страдания Христа, там Он пребывал в сильном борении. Само слово Вифания означает *дом скорби*. Те, кто хотят войти на небо, должны начинать свое восхождение из дома скорби и страдания, входить в радость путем борения. Гора Елеон была выбрана как место для вознесения Христа еще задолго до Его прихода: *И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской*, Зах. 14:4. И именно отсюда Христос недавно начинал Свой торжественный вход в Иерусалим, Лук. 19:29. 2. Кто был свидетелем Его вознесения: Он *вывел Своих учеников* из города, чтобы они могли видеть Его. Вероятно, Христос вознесся ранним утром, прежде чем пробудился город, так как после Своего воскресения Он никогда не показывался открыто всем людям, а только лишь *избранным свидетелям*. Ученикам не дано было видеть, как Он восстал из гроба, потому что они могли удостовериться в Его воскресении впоследствии, когда увидят Его живым. Но они видели Его *восходящим* на небо, так как иначе не могли бы иметь *наглядного* доказательства Его вознесения. Они были *выведены* из города, чтобы видеть, как Он будет возноситься, чтобы их глаза были обращены на Него во время вознесения и не смотрели по сторонам. 3. Как Он прощался с ними: *подняв руки Свои, благословил их*. Он ушел от них не с недовольством, а с любовью, оставив им Свое благословение; *Он поднял руки Свои*, как делал первосвященник, благословляя народ; см. Лев. 9:22. Он благословил их как имеющий власть, послал благословение, которое приобрел для них. Он *благословил их*, как Иаков благословил своих сыновей. Апостолы представляли двенадцать колен, так что, благословляя их, Христос благословил весь Свой духовный Израиль и нарек им имя Своего Отца. Он благословил их, как благословляли перед своим отшествием Иаков своих сыновей и Моисей – колена Израилевы, чтобы показать, что возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их. 4. Как Он покинул Своих учеников: *И когда благословлял их, стал отдаляться от них*, не так, как если бы Он был взят прежде, чем успел сказать все, что хотел, но так, чтобы показать, что Его уход от них не означал прекращения Его благословений, ибо ходатайство, которое Он собирался совершать за всех Своих детей на небе, есть продолжение этого благословения. Он *начал* Свое благословение их на земле, но ушел на небо, чтобы там *продолжить* его. Посылая Сво-

их апостолов проповедовать Евангелие миру, Христос не только дает им Свое благословение для *них самих*, но передает его и на других, на *всех*, кто уверует в Него через их проповедь, ибо *в Нем благословятся все племена земные*. 5. Как описывается вознесение Христа. (1) Он стал *отдаляться от них*, поднимаясь над их головами, как пророк Илия над головой Елисея. Примечание. Наши самые дорогие друзья должны будут покинуть нас. Те, кто любит нас, молится за нас и настаивает на нас, должны будут *отдалены от нас*. Не следовало ожидать, что Христос всегда будет телесно присутствовать в нашем мире; те, кто знал Его во плоти, впредь уже не должны были знать Его таковым. (2) Он *стал возноситься на небо*, не под действием какой-то силы, но по действию Своего собственного изволения. Как Он воскрес, так и вознесся Своей собственной силой, хотя и был сопровождаем ангелами. Ему не потребовались ни огненная колесница, ни огненные кони, Он знал дорогу и, будучи *Господом с небес*, мог вернуться туда Сам. Он вознесся в облаке, подобно ангелу, поднимавшемуся в пламени жертвенника Маноя, Суд. 13:20.

II. Как радостно ученики продолжали свое служение Христу, а через Него и Богу, даже теперь, когда Он удалялся от них. 1. Они оказали Ему свое почтение при Его удалении, показывая этим, что, хотя Он и уходит от них в далекую страну, они желают остаться Его верными подданными, хотя бы Он царствовал над ними: *Они поклонились Ему*, ст. 52. Примечание. Христос ожидает *поклонения* от тех, кто получил от Него благословение. Он *благословил их*, и в знак благодарности за это они *поклонились* Ему. Это новое явление славы Христа вызвало с их стороны новое проявление признания и поклонения. Они знали, что хотя Он отдалился от них, тем не менее мог увидеть и увидел, как они поклонились Ему; облако, скрывшее Его от их взоров, не скрыло от Его взора ни учеников, ни их поклонения Ему. 2. *Они возвратились в Иерусалим с великою радостью*. Им велено было оставаться там до тех пор, пока Дух Святой не сойдет на них; следовательно, они должны были пойти туда, хотя это означало идти в логово зверя. Они пошли туда и оставались там *с великою радостью*. Это была замечательная перемена, результат того, что Христос открыл их разумение. Когда Он предупреджал, что должен оставить их, скорбь наполнила их сердца. Теперь же, когда они видели, как Он

уходил от них, *они исполнились радости*, убедившись наконец в том, что это было лучше для них и для церкви, чтобы Он ушел и послал им Утешителя. Отметим. Слава Христа составляет радость, радость совершенную, для всех истинных верующих уже здесь, в этом мире, но она будет еще более совершенной, когда они придут в новый Иерусалим, где увидят Христа в Его славе. 3. В ожидании обетования Отца, ученики пребывали в молитвенном служении, *ст. 53*. (1) Они посещали храм в часы молитвы. Бог еще не совсем оставил его, поэтому и они его не оставляли. *Они пребывали всегда в храме*, как и их Учитель, когда был в Иерусалиме. *Господь любит врата Сиона*, и мы должны любить их. Одни считают, что они, как ученики, имели свое определенное место встречи в какой-нибудь из комнат храма, принадлежавших левитам, которые *хорошо относились* к ним. Но дру-

гие считают маловероятным, чтобы это можно было *скрыть* от первосвященников и *начальников храма* или чтобы они *смотрели на это сквозь пальцы*. (2) Они знали, что все жертвы, приносимые в храме, заменены жертвой Христа, но к храмовому пению присоединялись. Отметим. Ожидая Божьи обетования, мы должны стараться встретить их с хвалой. Восхвалять и благословлять Бога — это труд, который никогда не бывает несвоевременным, ничто так хорошо не подготавливает душу к принятию Духа Святого, как святая радость и хвала. Отступает страх, утихает скорбь, а надежда остается.

Церковь и каждый верующий должны присовокупить к чтению Евангелия заключительное *аминь*, означающее согласие с истинами Евангелия и сердечное участие со всеми Христовыми учениками в хвале и прославлении Бога. *Аминь*. Да будет Ему слава и хвала вовеки.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

Мэтью Генри

Том 3

Евангелие от Иоанна

2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Толкование Евангелия от Иоанна	7
<i>Глава 1</i>	7
<i>Глава 2</i>	35
<i>Глава 3</i>	47
<i>Глава 4</i>	68
<i>Глава 5</i>	93
<i>Глава 6</i>	116
<i>Глава 7</i>	143
<i>Глава 8</i>	166
<i>Глава 9</i>	201
<i>Глава 10</i>	223
<i>Глава 11</i>	242
<i>Глава 12</i>	270
<i>Глава 13</i>	296
<i>Глава 14</i>	318
<i>Глава 15</i>	336
<i>Глава 16</i>	350
<i>Глава 17</i>	368
<i>Глава 18</i>	392
<i>Глава 19</i>	415
<i>Глава 20</i>	438
<i>Глава 21</i>	459

ТОЛКОВАНИЕ

СВЯТОГО БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ ОТ ИОАННА

Нет необходимости заниматься исследованием того, где и когда было написано это Евангелие: мы убеждены в том, что оно было передано посредством вдохновения от Бога Иоанну, брату Иакова, одному из двенадцати апостолов, отличавшемуся благородным характером *ученика, которого любил Иисус*, одному из трех приближенных Сына Давидова, удостоенных Им быть свидетелями того, что было скрыто от взоров остальных, в частности преобразования и борения в саду. По свидетельству древних, Иоанн прожил дольше всех двенадцати апостолов и был единственным из них, кто умер естественной смертью: все остальные претерпели мученичество. Некоторые из них далее показывают, что он написал это Евангелие в Ефесе по просьбе служителей нескольких церквей в Азии в противовес ереси Коринфа (Corinthus) и евионитов, доказывавших, что наш Господь был *обыкновенным человеком*. Вероятнее всего, он написал его еще до своей ссылки на остров Патмос, ибо там он написал свой *Апокалипсис*, конец которого, как представляется, был задуман в качестве завершения всего канона Писания; и если это так, то это Евангелие не могло быть написано позже. Поэтому я не могу положиться на тех поздних отцов Церкви, которые утверждают, что он написал его в изгнании или же после своего возвращения из ссылки, то есть спустя много лет после разрушения Иерусалима, когда, по свидетельству одного из них, ему было девяносто или, по мнению другого, сто лет. Однако ясно, что он писал последним из четырех евангелистов, и если сравнивать его Евангелие с Евангелиями остальных, то невозможно не отметить следующие его особенности, а именно: 1. Он *рассказывает* о том, что не включили в свои повествования они; он *закрывает шестие*, и его Евангелие, словно *арьергард* или *действующий со стороны тыла отряд*, собирает на своем пути то, мимо чего прошли другие. Так имело место *более позднее* собрание премудростей Соломона (Прит. 25:1) и в то же время куда более лаконичное, нежели то, что было высказано Соломоном, 3 Цар. 4:32. 2. Он в большей мере открывает нам *тайну* того, что другие евангелисты изложили всего лишь как *историю*. Прежде всего было необходимо установить факты, что и было сделано в их *повествованиях о тех событиях, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала*, Лук. 1:1; Деян. 1:1. Но так как все это уже было подтверждено устами двух или трех свидетелей, то *Иоанн спешит к совершенству* (Евр. 6:1) и *не полагает снова основание*, но строит на нем, уводя нас все далее за завесу. Кое-кто из древних отмечает, что остальные евангелисты больше писали о *τὰ σωματικά* – телесной стороне образа Христа, тогда как Иоанн пишет о *τὰ πνευματικά* – духовной стороне Евангелия, его жизни и его душе; поэтому некоторые называли это Евангелие *ключом к пониманию других евангелистов*. Именно оно *открывает дверь в небо*, откуда нам впервые слышится голос: «Взойдите сюда, взойдите наверх». Те из древних, которые считали, что четверо животных в видении Иоанна символизируют четверых евангелистов, самого Иоанна представляли в образе *летающего орла*: так *высоко он парит* и так *ясно видит* перед собой предметы Божественные и небесные.

ГЛАВА I

Цель и назначение этой главы состоят в том, чтобы утвердить нашу веру во Христа как предвечного Сына Божьего, истинного Мессию и Спасителя мира, чтобы привести нас к принятию Его как нашего Пророка, Священника и Царя, к упованию на Него и отдаче себя Ему, чтобы Он нами управлял, нас учил и спасал. Именно поэтому мы

находим здесь: I. Описание Его, данное самим вдохновенным автором, стройно излагающим в начале своего повествования то, чего доказательством, по замыслу автора, должна стать вся его книга (*ст. 1–5, ст. 10–14 и ст. 16–18*). II. Свидетельство о Нем Иоанна Крестителя (*ст. 6–9 и ст. 15*), но наиболее полное и исчерпывающее в *ст. 19–37*. III. Его явление Себя Андрею и Петру (*ст. 38–42*), Филиппу и Нафанаилу, *ст. 43–51*.

Стихи 1–5

Остин пишет (Austin. *Civitate Dei*, lib. 10, cap. 29) о своем друге Симплиции, который рассказывал ему о том, что он слышал одного философа, последователя Платона, утверждавшего, что эти первые стихи Евангелия от Иоанна *достойны того, чтобы их написали золотыми буквами*. Ученый Франциск Юний (Francis Junius) описывает в своей биографии, как в годы своей молодости он предавался религиозному вольнодумству и как чудесным образом был обращен благодатью Божьей, когда случайно прочитал эти стихи в Библии, которую не без умысла подложил ему отец. Он пишет о том, что обнаружил такое богословие в аргументации, такие мощь и величие стиля, что плоть его просто дрожала и он сам был изумлен настолько, что в течение всего дня едва мог ответить на вопросы, где он находился и что делал; именно с этой даты он отсчитывает время своего подлинного благочестия. Давайте же подвергнем исследованию содержание этих сильных строк. Евангелист излагает здесь великую истину, правоту которой ему еще предстоит доказать, – истину о том, что Иисус Христос есть Бог, единый с Отцом. Заметим следующее:

I. О ком он говорит – о *Слове* – *ὁ λόγος*. Это характерное для писаний Иоанна выражение. См. также 1 Иоан. 1:1; 5:7; Отк. 19:13. Некоторые считают, что под *Словом* в Деян. 20:32; Евр. 4:12; Лук. 1:2 также подразумевается Христос. Халдейский парафраз очень часто называет Мессию *Мемра*, то есть *Слово Иеговы*, и то, что в Ветхом Завете называется делами *Господа*, парафраз приписывает действию упомянутого *Слова Господа*. Даже самые простые из народа иудейского были научены тому, что *Слово Божье* есть то же, что и Бог. Уже в заключении своих рассуждений (ст. 18) евангелист ясно говорит нам, почему называет Христа *Словом*, – *потому, что Он единственный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил Его. Слово имеет два значения: λόγος ενδιαιετος – слово задуманное и λόγος προφορικος – слово произнесенное*. Греческие словосочетания *λόγος ὁ ἔσω* и *ὁ ἔξω* по значению эквивалентны латинским словам *ratio* и *oratio* – *разумение* и *произнесение*. 1. Есть *слово задуманное*, или *мысль*, – она является первым и единственным непосредственным продуктом и представлением души (все действия которой совершаются движением *мысли*) и составляет одно с душой. И, таким образом, вторая Личность Троицы справедливо названа *Словом*, ибо Он есть *первородный от Отца*, та предвечная, необходимая для созидания всего

Мудрость, которую *Господь имел началом пути Своего* (Прит. 8:22), подобно душе, заключающей в себе мысль. Мы ни в чем другом более не уверены так, как в том, *что мы способны мыслить*, и в то же самое время ни в чем другом более не сомневаемся так, как в том, *как мы мыслим*; кто может объяснить, как рождается в душе *мысль*? Тогда, конечно, вполне можно согласиться с тем, что происхождение и рождение предвечного Разума суть великие тайны благочестия, бездну которых мы не в состоянии постичь, хотя и преклоняемся перед ее глубиной. 2. И есть *слово произнесенное*, и это – *речь*, главное и самое естественное проявление разума. Христос, таким образом, есть *Слово*, ибо *в Нем Бог в последние дни сии говорил нам* (Евр. 1:2), и Он же повелел нам *слушать Его*, Мат. 17:5. Он открыл нам то, что было в мыслях у Бога, подобно тому как слово или речь человека обнаруживают его мысли в той и только той мере, в которой ему угодно их обнаружить. Христос назван *чудным провозвестником* (см. комментарий на Дан. 8:13), *провозвестником дел тайных и чудных*. Он – *Слово*, говорящее от лица Бога нам и от нашего лица *Богу*. Иоанн Креститель был *гласом*, а Христос – *Словом*; будучи *Словом*, Он есть и *Истина*, *Аминь*, *верный Свидетель* помыслов Божьих.

II. Что он говорит о Нем в доказательство того, что *Он Бог*, не оставляющее никакого места для возражений. Он отстаивает:

1. Его существование в начале: *В начале было Слово*. Это свидетельствует о Его существовании не только до Его воплощения, но и прежде всякого времени. Существование предвечного Слова предшествовало тому началу времени, когда было создано все и всякая тварь обрела свое бытие. Мир был *от* начала, а Слово было *в* начале. Вечность часто определяют как состояние, бывшее *прежде* создания мира. Пс. 89:3 так характеризует принадлежащую Богу вечность: *Прежде нежели родились горы...* То же говорит и Прит. 8:23. Слово имело бытие прежде, чем мир начал быть. Тот, Кто *был* в начале, *никогда* не имел начала и потому существовал *всегда*, был, по выражению Нонна (Nonnus), *achronos*, то есть *безначальным во времени*.

2. Его сосуществование с Отцом: *Слово было у Бога, и Слово было Бог*. Пусть никто не заявляет, что когда мы приглашаем людей прийти к Христу, мы тем самым стараемся удалить их от Бога, ибо Христос находится у Бога и Сам является Богом. Та же мысль повторяется и в *ст. 2*: *Оно*, то же самое Слово, в Которое мы веруем и Которое пропо-

вед�ем, было *в начале у Бога*, то есть пре-
бывало таковым от вечности. В начале мир
был *от Бога* как сотворенный Им, но Слово
было *у Бога* как вечное с Ним. Слово было у
Бога: (1) В смысле *сущности и субстанци*,
ибо *Слово было Бог*: Он есть индивидуаль-
ная Личность, или Субстанция, ибо Он был
у Бога, и в то же самое время Он равен Ему
по сущности, ибо Он *был Богом*, Евр. 1:3.
(2) В смысле *полной удовлетворенности и*
блаженства. Христос имел славу и блажен-
ство *у Бога* прежде бытия мира (Иоан. 17:5);
Сын был несказанно блажен, находясь в не-
посредственной близости Своего Отца, и
представлял не меньшую радость для Отца
как Сын возлюбленный, Прит. 8:30. (3) В
смысле соучастия в *совете и намерениях*.
Тайна искупления человека воплотившимся
Словом была *сокрыта в Боге* прежде всех
веков, Еф. 3:9. Взвзвший на Себя обязатель-
ство *привести нас к Богу* (1 Пет. 3:18) Сам
был от вечности *у Бога*, так что величествен-
ное дело примирения человека с Богом было
согласовано между Отцом и Сыном от веч-
ности, они имели полное взаимопонимание
в этом вопросе, Зах. 6:13; Мат. 11:27. Он был
при Нем как призванный к Нему для этого
служения, Прит. 8:30 (англ. текст. – *Прим.*
переводчика). Он был *у Бога*, и потому о Нем
сказано, что Он *исшел от Отца*.

3. Его участие в деле сотворения ми-
ра, ст. 3. (1) Здесь дается недвусмысленное
заявление об этом: *Все чрез Него начало*
быть. Он был *у Бога* не для того только,
чтобы *иметь знание* Божественных советов,
положенных от вечности, но и для того так-
же, чтобы принимать *активное участие* в
Божественных действиях в начале времени.
«Тогда я была при Нем...» (Прит. 8:30). Бог
сотворил наш мир *словом* (Пс. 32:6), а этим
Словом и был Христос. Через Него, не как
через вспомогательное орудие, но как че-
рез равного деятеля, Бог *и веки сотворил*
(Евр. 1:2); не так, как дровосек рубит при по-
мощи топора, но так, как тело видит посред-
ством глаза. (2) Обратное этому отрицает-
ся: *...без Него ничто не начало быть, что*
начало быть, – от наивысшего из ангелов до
наименьшего из червей. В этом деле Бог Отец
ничего без Него не делал. Итак, [1] Это до-
казывает, что Он – Бог, ибо *устроивший все*
есть Бог, Евр. 3:4. Бог Израиля, доказывая,
что Он Бог, часто ссылался на то, что Им
сотворено все, см. Ис. 40:12, 28; 41:4 и
Иер. 10:11, 12. [2] Это доказывает превос-
ходство христианской религии, так как ини-
циатором и основателем ее является инни-
циатор и основатель мира. Насколько превос-

ходно должно быть установление, введенное
Тем, Кто является началом всякого превос-
ходства! Когда мы поклоняемся Христу, мы
поклоняемся Тому, Кого патриархи чтили как
Создателя мира и от Кого зависит жизнь вся-
кой твари. [3] Это показывает, насколько хо-
рошо Он был подготовлен для дела нашего
искупления и спасения. Задача оказать по-
мощь была возложена на Того, Кто был по-
истине могуществен, ибо она была возложена
на Того, Кто сотворил все; и именно Тот был
назначен устройтелем нашего блаженства,
Кто был создателем нашего бытия.

4. Он есть источник жизни и света: *В Нем*
была жизнь, ст. 4. Это утверждение представ-
ляет еще одно доказательство того, что Он Бог
и способен исполнить взятое Им на Себя обя-
зательство, ибо: (1) Он имеет *жизнь в Самом*
Себе, Он не только *истинный Бог*, но и *жи-*
вой Бог. Бог есть жизнь; Он клянется Самим
Собою, говоря: *«Жив Я...»* (2) Все живые су-
щества находят свою жизнь в Нем; не только
материя, составляющая видимую сущность
творения, была *сотворена* Им, но и сама *жизнь*,
заключенная в творении, проистекает из Него
и поддерживается Им. Слово Божье произве-
ло на свет *душу живую*, Быт. 1:20; Деян. 17:25.
Он есть то Слово, Которым человек живет
более, нежели хлебом, Мат. 4:4. (3) Разумные
существа получают свой *свет* от Него; *жизнь*,
которая есть *свет человеков*, исходит от Него.
Человеческая жизнь представляет собой нечто
более великое и благородное, нежели жизнь
других творений: это *разумная жизнь*, а не
просто *животная*. Когда человек стал *душою*
живою, его жизнь приобрела *свет*, то есть спо-
собности души, отличающие его от животных,
которые погибают, и возвышающие его над
ними. *Светильник Господень – дух человека*,
и этот светильник был зажжен никем иным, как
вечным Словом. Свет разума, как и чувстви-
тельная жизнь, берет свое начало от Него и на-
ходится в зависимости от Него. Это доказывает
Его способность совершить дело нашего спасе-
ния; ибо жизнь и свет, духовная и вечная
жизнь и свет суть те две великие вещи, в ко-
торых более всего нуждается падший человек,
поработивший себя власти *смерти* и *тьмы*. От
кого еще мы можем ожидать свет Божествен-
ного откровения, как не от Того, Кто дал нам
свет человеческого разума? И если естествен-
ная жизнь, дарованная нам Богом, заключалась
в Его Сыне, то насколько охотнее следует нам
принимать свидетельство Евангелия о том, что
Он дает нам *вечную жизнь* и *эта жизнь* тоже
заключена в Его Сыне!

5. Явление Его сынам человеческим. Воз-
можно, кто-то возразит: если это предвечное

Слово было всем во всем в деле сотворения мира, то почему о Нем так мало сказано, почему Оно осталось незамеченным? На это он отвечает (ст. 5): *Свет... светит, и тьма не объяла его*. Заметьте:

(1) Откровение предвечного Слова древнему миру, еще до Его явления во плоти: *Свет во тьме светит...* Свет сам себя обнаруживает и сам делает себя известным; этот Свет, откуда исходит свет человеков, сиял и продолжает сиять донныне. [1] Вечное Слово, будучи Богом, светит во тьме природной человеческой совести. Хотя люди вследствие своего падения и погрузились во тьму, однако то, что можно знать о Боге, осталось явным для них, см. Рим. 1:19, 20. Свет природы и есть тот свет, что сияет во мраке. Каждый человек имеет от природы некоторое сознание власти Божественного Слова, как творческой, так и управляющей. [2] Вечное Слово, будучи Посредником, светило во тьме ветхозаветных образов и прообразов, пророчеств и обетований, от начала говоривших людям о Мессии. Повелевший свету этого мира воссиять из темноты Сам был издревле Светом, сияющим во мраке; на этом Свете было покрывало, 2 Кор. 3:13.

(2) Неспособность падшего мира воспринять это откровение: *тьма не объяла его* (англ. не постигла его. – Прим. переводчика.); благодать Божья, заключенная в этих откровениях, большинством людей была воспринята тщетно. [1] Человечество не способно было объять естественный свет, данный его разумению, но *осушилось в умствованиях своих* относительно вечного Бога и вечного Слова, Рим. 1:21, 28. Тьма греха и заблуждений пересилила и почти что затмила этот свет. Бог *говорил однажды и в другой раз, но того не замечали*, Иов. 33:14. [2] Иудеи также, хотя и были просвещены светом Ветхого Завета, не разглядели Христа в нем. Как лежало покрывало на лице Моисея, так лежало оно и на сердцах людей. Этот свет сиял во тьме прообразов и теней, но тьма, омрачавшая человеческий разум, была такова, что люди не могли увидеть его. Поэтому и нужен был приход Христа, чтобы преодолеть заблуждения языческого мира и выше поднять истины иудейской церкви.

Стихи 6–14

Евангелист намеревается ввести в свой рассказ фигуру Иоанна Крестителя с его почтительным свидетельством об Иисусе Христе. Но прежде в этих стихах:

1. Он дает краткую характеристику свидетеля, которого хочет представить. Звали его

Иоанн, что значит *милостивый*; его речь отличалась суровостью стиля, но, несмотря на это, он все же был *милостивым*.

1. О нем в общих чертах сообщается, что он был *человек, посланный от Бога*. Евангелист засвидетельствовал об Иисусе Христе, что Он был у Бога и что Он был Бог, но об Иоанне он говорит, что это был *человек, обыкновенный человек*. Богу угодно разговаривать с нами посредством таких же людей, как и мы. Иоанн был *великим человеком*, но он был человеком, сыном человеческим; он был *послан от Бога*, он был Божьим Ангелом, так он назван в Мал. 3:1. Бог дал ему поручение и послание, верительные грамоты и предписания. Иоанн не сотворил никакого чуда, не находим мы и того, что ему были даны видения и откровения, однако строгость и чистота его жизни и учения, а также целенаправленное стремление преобразовать этот мир и восстановить интересы царства Божьего среди людей были очевидными доказательствами того, что он был *послан от Бога*.

2. Здесь сообщается, каковы были его служение и дело (ст. 7): *Он пришел для свидетельства...* чтобы выступить в роли непосредственного очевидца, главного свидетеля. Он пришел *εἰς μαρτυρίαν* – для свидетельства. Долгое время Божьим свидетельством в иудейской церкви служили постановления закона. С их помощью держалась данная высше религия, именно поэтому мы и читаем о *скинии свидетельства, ковчеге откровения, законе и откровении*. Теперь же Божественному откровению предстояло устремиться в иное русло: теперь в роли Божьего свидетельства выступает свидетельство Христово, 1 Кор. 1:6; 2:1. Среди язычников Бог действительно не переставал свидетельствовать о Себе (Деян. 14:17), но об Искупителе в их среде свидетельства не звучали. О Нем сохранялось глубокое молчание до тех пор, пока не пришел Иоанн Креститель в качестве Его свидетеля. Теперь обратите внимание на: (1) Суть его свидетельства: *Он пришел... чтобы свидетельствовать о Свете...* Свет – это такая вещь, которая сама о себе свидетельствует и сама себя делает очевидной, но закрывающие на свет глаза нуждаются в тех, кто бы свидетельствовал о нем. Свет Христа не нуждается в свидетельстве человека – в нем нуждается тьма века сего. Иоанн был подобен ночному стражу, обходящему город и возвещающему о приближении утреннего света тем, кто сомкнул очи и не желает видеть его; или тому сторожу, который был поставлен отвечать спрашивающим его о том, сколько ночи, что *близится утро* и что *если*

они действительно спрашивают, то им следует обратиться, Ис. 21:11, 12. Он был послан от Бога, чтобы заявить миру о том, что пришел долгожданный Мессия, Который должен был стать светом к просвещению язычников и славой народа Своего Израиля, и провозгласить наступление того домостроительства, в котором будут явлены жизнь и нетление. (2) Цель его свидетельства: ... дабы все уверовали чрез него, не в него самого, но во Христа, Кому он и был послан приготовить путь. Он учил людей взирать через него на Христа и приходите через него к Христу, через учение о покаянии в грехах к учению о вере в Христа. Он подготавливал людей к принятию Христа и Его Евангелия, открывая их глаза на грех и пробуждая в них сознание своей греховности, чтобы затем, когда откроются глаза их, они были готовы дать место лучам Божественного света, которые уже готовы были засиять, в Личности Мессии и в Его учении, прямо им в лицо. Если бы они только приняли это свидетельство человеческое, то уже вскоре бы обнаружили, что свидетельство Божье – больше, 1 Иоан. 5:9. См. также Иоан. 10:41. Заметьте: предполагалось, что все люди могли уверовать через него, через благотворное действие его служения, не исключая никого, кроме тех, кто сам себя исключил, как поступили многие, отвергшие волю Божью о себе, и таким образом благодать Божья оказалась тщетно принятой ими.

3. Нам делается предостережение, чтобы мы по ошибке не приняли за Свет того, кто пришел лишь свидетельствовать о Нем (ст. 8): он не был свет, которого ждали и к которому относились обетования, а был только послан, чтобы свидетельствовать об этом великом и господствующем над всем Свете. Он был звездой, подобной той, что привела к Христу мудрецов, звездой утренней, но все же не Солнцем; он был не Женихом, а всего лишь другом Жениха, не Царем, а только Его предвестником. Находились те, кто считал крещение Иоанново достаточным и не видел необходимости в чем-то большем, как те ефесяне, Деян. 19:3. Чтобы преодолеть это заблуждение, евангелист, говоря о нем с большим почтением, все же подчеркивает, что должен отдать предпочтение Христу. Он был великим, каким великим может быть пророк Всевышнего, но не Сам Всевышний. Мы должны бояться переоценить, равно как и недооценить наших служителей: они для нас не властители, чтобы властвовать над нашей верой, но служители, чтобы поддерживать в нас веру, они слуги в доме нашего Господа.

Мы не должны слепо доверять им, ибо они не являются Светом, но должны быть внимательными к их словам и принимать их свидетельство, ибо они посланы, чтобы свидетельствовать о Свете; именно так мы должны относиться к ним и не иначе. Если бы Иоанн претендовал на то, что является Светом, то он не был бы уже верным свидетелем этого Света. Те, кто отнимает у Христа славу, лишаются славы быть служителями Христа; Иоанн же был очень услужливым свидетелем о Свете, хотя и не был тем Светом. Те, кто сияет заимствованным светом, могут, тем не менее, принести нам большую пользу.

II. Прежде чем продолжить изложение свидетельства Иоанна, он возвращается к описанию Иисуса, о Котором свидетельствовал Иоанн. Показав в начале главы славу Его Божества, он переходит здесь к описанию благодати, явленной в Его воплощении, и благоволения Его к человеку как Посредника.

1. Христос был Свет истинный (ст. 9); это не означает, что Иоанн Креститель был ложным светом, но что в сравнении с Христом он был очень слабым светом. Христос – это великий Свет, Который достоин того, чтобы Его так называли. Всякий другой свет лишь образно и двусмысленно называется таковым, Христос же является истинным Светом. Источник всякого познания и утешения обязательно должен быть истинным Светом. Он есть Свет истинный, и в качестве доказательства этого нам приводятся не излучения Его славы в мире невидимом (потoki света, освещающие его), но те лучи Его света, которые направлены вниз и освещают наш мрачный мир. Но каким образом Христос просвещает всякого человека, приходящего в мир? (1) Своей творческой силой Он просвещает всякого человека светом разума; жизнь, которая есть свет человека, происходит от Него; все открытия и указания разума, все утешение, какое он дает нам, и вся красота, какой он наделяет нас, – от Христа. (2) Провозглашая Свое Евангелие всем народам, Он действительно, поистине просвещает всякого человека. Иоанн Креститель был светом, но он осветил только Иерусалим, Иудею и окрестность Иордана, как свеча, освещающая одну комнату; но Христос есть Свет истинный, ибо Он является светом к просвещению язычников. Его вечное Евангелие должно быть проповедовано каждому языку и народу, Отк. 14:6. Проповедь Евангелия сравнивается с солнечным светом, который освещает всякого человека, желающего

открыть глаза и принять его, Пс. 18:7. См. также Рим. 10:18. Теперь Божественное откровение не должно ограничиваться, как это было прежде, одним народом, но должно распространиться на все народы, Мат. 5:15. (3) Действиями Своего Духа и благодати Он просвещает всех просвещаемых ко спасению; те же, кто не просвещается Им, гибнут во тьме. О свете познания славы Божьей сказано, что им сияло лицо Иисуса Христа, и он же сравнивается с тем светом, которому в начале было повелено воссиять из тьмы и который просвещает всякого человека, приходящего в мир. Каким бы светом ни обладал человек, будь то естественный или сверхъестественный, им он обязан Христу.

2. Христос в мире был, ст. 10. Он находился в мире еще до Своего воплощения в образе присносущего Слова, поддерживая Собой все; но здесь говорится о Его бытии в мире, когда Он принял на Себя нашу природу и пребывал с нами; см. Иоан. 16:28. «Я... пришел в мир...» Сын Всевышнего находился здесь, в этом низшем мире, Свет – в этом мрачном мире, Святое – в этом оскверненном грехом мире. Он оставил мир блаженства и славы и пришел сюда, в этот унылый, несчастный мир. Он взял на Себя задачу примирить мир с Богом и для того был в мире, чтобы действовать в соответствии с поставленной целью и достичь ее, чтобы удовлетворить требования Божьей справедливости в отношении этого мира и явить ему Божье благоволение. Он был в мире, но не от мира, Он мог сказать о Себе с оттенком торжества: «Я уже не в мире...» (Иоан. 17:11). Величайшей честью, когда-либо оказанной этому миру – этой до такой степени мрачной и незначительной части Вселенной, – было то, что Сын Божий однажды был в мире; и как пребывание Христа на небесах в настоящем должно неразрывно связывать наши сердечные желания с интересами неба, так и пребывание Христа однажды здесь в прошлом должно примирять нас с нашим нынешним жительством в этом мире. Он был в мире недолго, об этом сказано как о событии, имевшем место в прошлом; так и о нас скоро скажут: «Мы были в мире». О, если бы, когда нас уже не станет на этой земле, мы водворились там, где живет Христос! Заметим здесь: (1) Какие были у Христа основания для ожидания самого сердечного и самого вежливого приема, какой только можно оказать в этом мире, – ведь мир чрез Него начал быть. Он пришел спасти этот погибающий мир потому, что Его же руки создали его. Как Он мог не позаботиться о том, что-

бы поправить свет, который Он же и зажег, обновить жизнь, которую Он же и вдохнул, и освежить образ, который первоначально был Его собственным отображением? Мир чрез Него начал быть и потому должен был оказать Ему почтение. (2) Какой холодный прием был, тем не менее, оказан Ему: ...мир Его не познал. Великий Творец, Владыка и Искупитель этого мира находился в нем, и только немногие (или даже никто) из его обитателей знали об этом. Вол знает владельца своего, а мир, более грубый, не знал. Его не узнали, не оказали Ему радушия, потому что он не знал Его; а не знали Его потому, что Он не открылся им таким, каким они Его себе представляли, – окруженным видимым величием и славой. Царство Его пришло не приметным образом, потому что оно предназначалось как царство испытания и проверки сердца. Когда же Он придет как Судья, тогда мир узнает Его.

3. Он пришел к своим (ст. 11), пришел не просто в мир, который был для Него Своим, но к народу израильскому, который был Его особым народом, отличным от всех остальных; из его среды Он происходил, среди него жил и к нему был послан наипаче. В то время иудеи были слабым, презренным народом – венец был снят с головы его, – но, несмотря на это, какими бы бедными и негодными они ни были, Христос, желая напомнить им о древнем завете, не стыдился обращаться к ним, как к своим. *Tὰ ἴδια* – Его собственность, а не *τοὺς ἰδίους* – Его собственные люди, как названы истинные верующие, Иоан. 13:1. Иудеи для Него свои, как являются своими для человека дом, земля, добро, которыми он владеет и пользуется; но верующие – это Свои Ему, как свои человеку его жена и дети, которых он любит и общение с которыми приносит ему наслаждение. Он пришел к своим, чтобы взискать и спасти их, потому что они были свои. Он был послан к погибшим овцам дома Израилева, ибо эти овцы были Его собственными. Теперь обратите внимание на то, что:

(1) Большинство отвергло Его: ...свои Его не приняли. У Него были все основания ожидать, что те, кто принадлежал Ему по праву, окажут Ему радушный прием, учитывая то, в каком великом долгу были они перед Ним и какая благоприятная возможность познать Его открывалась перед ними. Они имели Божьи предсказания, задолго известившие их о том, где и когда ожидать Его и из какого колена и племени Он должен был восстать. Он пришел к ним Сам, Его приход сопровождали чудеса и знамения, и Сам Он был ве-

личайшим из них; и потому о них не сказано, как о мире (ст. 10), что они *Его не познали*, но как о *своих*, которые не могли не знать Его, и тем не менее *Его не приняли*; они не приняли Его учения, не приняли Его как Мессию, но, напротив, настроились против Него. *Первосвященники*, которые особенно были *своими* для Него (ибо левиты были коленом Божьим), первыми выказали Ему Свое неуважение и повели за собой остальных. Это была вопиющая *несправедливость*, потому что они были *свои* и Он вправе был *требовать* от них почтительного отношения к Себе; это была жестокая *неблагодарность*, потому что Он пришел к ним, чтобы взыскать и спасти их и тем самым *заслужить* их уважительное отношение к Себе. Примечание. Многие, исповедующие себя *своими Христу*, тем не менее, не *принимают Его*, потому что не хотят расстаться со своими грехами и позволить Ему *властвовать над собою*.

(2) Нашелся, однако, остаток, который *признал* Его и оказался верным Ему. Хотя свои Его не приняли, все же нашлись те, которые *приняли* (ст. 12): *А те, которые приняли Его... Хотя Израиль еще не собрался, Христос, тем не менее, прославился*. Хотя народ в целом упорствовал и погибал в неверии, все же многие из *них* были склонны покориться Христу, и еще больше из тех, кто *был не сего двора*. Заметьте здесь:

[1] *Особенность и отличительное качество* истинного христианина заключаются в том, что он *принимает Христа и верует во имя Его*; последнее объясняет первое. Примечание. *Во-первых*, быть поистине христианином – значит *веровать во имя Христа*; это значит *признавать* откровения Евангелия о Нем и *соглашаться* с предложением Евангелия касательно Его. Его имя *Слово Божье, Царь царей, Господь – оправдание наше, Иисус Спаситель*. *Веровать* во имя Его – значит *признавать*, что Он есть то, что обозначают эти великие имена, и *соглашаться* с тем, что Он может быть таковым *для нас*. *Во-вторых*, веровать во имя Христа – значит *принимать* Его как дар от Бога. Мы должны принимать Его учение как истинное и доброе, Его закон как справедливый и святой, Его предложения как любезные и полезные и, наконец, мы должны принимать явленную в Нем благодать и излившуюся в наши сердца Его любовь как управляющий принцип всех наших действий и чувств.

[2] Достоинство и привилегия истинного христианина имеют две стороны:

Во-первых, привилегия усыновления, которая делает их детьми Божьими: ...дал

власть быть чадами Божьими. До сих пор право сыновства принадлежало исключительно иудеям («Израиль есть сын Мой, первенец Мой»), теперь же через веру во Христа *детьми Божьими* становятся и язычники, Гал. 3:26. Им дана *власть, ἐξουσίαν – полномочие*; ибо ни один человек не может принять на себя это право, но лишь тот, кто *уполномочен* хартией Евангелия. Им дал Он *право*, им дал Он это преимущество. *Этой властью наделены все святые*. Заметьте: 1. Несказанная привилегия всех истинных христиан состоит в том, что они являются *детьми Божьими*. По природе они были чадами гнева, чадами этого мира. Если они *дети Божьи*, то они *стали, сделались* ими. *Fiunt, non nascuntur Christiani – Христианами становятся, а не рождаются* (Тертуллиан, Tertullian). *Смотрите, какую любовь дал нам Отец... (1 Иоан. 3:1)*. Бог называет их *детьми Своими*, они называют Его *Отцом*, они наделены всеми привилегиями детей – они ведут образ жизни детей и имеют дом. 2. Своей привилегией усыновления они целиком обязаны *Иисусу Христу*, Он дал эту власть верующим во имя Его. Бог является Его Отцом и поэтому является также и нашим Отцом; именно благодаря нашему обручению и союзу с Христом мы находимся в родстве с Богом как с Отцом. Во Христе мы были *предопределены к усыновлению*, от Него мы принимаем отличительные особенности детей и Дух усыновления, и Он же является *первородным между многими братьями*. Сын Божий стал Сыном Человеческим, чтобы сыны и дочери человеческие стали сынами и дочерьми Бога Всемогущего.

Во-вторых, привилегия возрождения (ст. 13): *...которые... родились*. Примечание. Все дети Божьи суть рожденные заново, все усыновленные суть возрожденные. Эта *внешняя* перемена никогда не обходится без перемены *внутренней*. Всякий раз, когда Бог жалует кому-либо достоинство Своих детей, Он преобразует их внутренний образ, влагая в них природу и характер детей. Когда усыновляют люди, им это не под силу. Далее следует описание источника этого нового рождения. 1. Негативный аспект. (1) Оно не *вызывается* естественным зачатием от наших родителей. Оно *не от крови, не от хотения плоти, не от тленного семени*, 1 Пет. 1:23. Человек назван *плотью и кровью*, потому что происходит от них; но мы не становимся детьми Божьими так, как стали детьми наших земных родителей. Примечание. Благодать не передается по наследству, как передается ветхая природа. Падший

человек *родил сына по подобию своему* (Быт. 5:3), но святой и возрожденный человек не рождает детей по *этому* подобию. Иудеи сильно гордились своими родословными и той голубой кровью, которая текла в их жилах: «*Мы семья Авраамово...*», им *потому и принадлежало усыновление*, что они родились от этой крови; однако усыновление Нового завета не имеет под собой никакой такой естественной основы. (2) Оно не *достигается* природными усилиями нашей воли. А так как оно не от *крови* и не от *хотения плоти*, то и не от *хотения мужа*, страдающего от морального бессилия избрать добро; таким образом, начало Божественной жизни не в наших руках – это благодать Божья пробуждает в нас хотение принадлежать Ему. Не в силах очистить душу от греха и возродить ее для новой жизни. И никакие человеческие законы или предписания не в силах освятить и возродить душу; если бы они могли это сделать, то новое рождение зависело бы тогда от воли человека. Но: 2. Позитивный аспект: оно от *Бога*. Это новое рождение совершается словом Божиим как средством (1 Пет. 1:23) и Духом Божиим как великим и единственным зачинателем. Истинные верующие *от Бога рождены*, 1 Иоан. 3:9; 5:1. И это является необходимым условием их усыновления, ибо мы не можем рассчитывать на *любовь Божью*, если мы не несем в себе частицу Его *подобия*; не можем мы и претендовать на привилегии сыновства, если мы не находимся под покровительством власти нового рождения.

4. *Слово стало плотью*, ст. 14. Это полнее, чем все предыдущее, раскрывает смысл воплощения Христа. Своим Божественным присутствием Он всегда *был в мире*, и в лице Своих пророков Он не раз *приходил к своим*. Но теперь, когда пришла полнота времени, Он был послан особым образом: *родился от жены* (Гал. 4:4); Бог явился во плоти, что было предметом веры и надежды святого Иова: «...я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:26). Заметьте здесь:

(1) О *человеческой природе Христа*, которой, как покрывалом, было скрыто Его Божественное естество, сказано две вещи.

[1] *Слово стало плотью*. А как дети, которые должны были стать чадами Божиими, *причастны плоти и крови*, то и Он *также воспринял оные*, Евр. 2:14. Социниане признают, что Христос – и Бог и человек в то же время, но заявляют, что Он *был человеком*, а потом, подобно Моисею (Исх. 7:1), *сделался Богом*. Это диаметрально противоположно тому, о чем говорит здесь Иоанн:

θεός ἦν – Он был Бог, но σὰρξ ἐγένετο – стал плотью. Сравните с этим ст. 1. Это указывает не только на то, что Он действительно был Человеком, но и на то, что Он добровольно подчинил Себя несчастьям и бедствиям человеческой природы. Он стал *плотью*, низшей составляющей человека. *Плоть* обнаруживает *слабость* человека, и Он был распят в *немощи*, 2 Кор. 13:4. *Плоть* обнаруживает *смертность* человека (Пс. 77:39), и Христос был *умерщвлен по плоти*, 1 Пет. 3:18. Более того, *плоть* обнаруживает *оскверненность человека грехом* (Быт. 6:3), и Христос, хотя и был совершенно святым и безгрешным, явился в *подобии плоти греховной* (Рим. 8:3) и *сделался грехом за нас*, 2 Кор. 5:21. Когда Адам согрешил, Бог сказал Ему: «...*прах ты...*»; не только потому, что он был взят из праха, но потому еще, что грех низвел его в прах. Его падение *σωματοῦν τὴν ψυχήν – превратило его всего как бы в одно лишь тело*, сделало его земным, поэтому Тот, Кто *сделался за нас проклятием*, стал *плотью* и *осудил грех во плоти*, Рим. 8:3. Подивитесь тому, что предвечное Слово *сделалось плотью*, когда *плоть* имела такую плохую репутацию; тому, что Тот, Кто сотворил *все*, Сам *сделался плотью*, одной из наинизших субстанций, и подчинил Себя тому, от чего отстоял дальше всего на свете. Голос, звучавший в Евангелии, возвестил: «*Всякая плоть – трава...*» (Ис. 40:6); и это делает еще более замечательной *любовь Искупителя*, Который, чтобы *искупить и спасти нас*, стал *плотью* и *засох*, как трава; но *Слово Господне*, ставшее *плотью*, *пребывает вовек*; став *плотью*, Он не перестал быть *Словом Божиим*.

[2] *...И обитало с нами...* здесь, в этом низшем мире. Облекшись в человеческую природу, Он поставил Себя на место и в условия других людей. Слово могло бы стать *плотью* и обитать с ангелами, однако Он, приняв *тело* из того же праха, что и наши тела, пришел в нем и поселился в том же мире, в котором жили и мы. Он *обитал с нами* – земными червями, человеками, в которых Он не нуждался, с которыми не имел ничего общего, *ветхими и испорченными грехом людьми*, восставшими против Бога. Господь Бог пришел и обитал даже с *противящимися*, Пс. 67:19. Тот, Кто прежде обитал с ангелами, этими превосходными и прекрасными существами, пришел и обитал с *нами*, *порождениями ехидниными, грешниками*, что было для Него хуже, чем для Давида пребывать у Мосоха и Кидара, или для Иезекииля жить у *скорпионов*, или для Пер-

гамской церкви жить там, где престол сатаны. Когда мы взираем на вышний мир, мир духов, какими низменными и презренными кажутся нам тогда и эта плоть, наше тело, которое повсюду носим с собой, и этот мир, в котором нам выпал жребий жить, и как трудно примириться с ними созерцательному уму! Но то, что предвечное Слово стало плотью, облеклось в такое же тело, каковы и наши тела, и обитало в том же самом мире, в котором обитаем и мы, принесло славу и тому и другому и тем самым побуждает нас не гнушаться жить во плоти, до тех пор пока у Бога остается для нас труд; ибо и Христос обитал в этом нижнем мире, несмотря на всю его порочность, пока не совершил дело, которое Он должен был совершить здесь, Иоан. 17:4. Он обитал с иудеями, да сбудется Писание: «...да вселится Он в шатрах Симовых...» (Быт. 9:27). См. также Зах. 2:10. Хотя иудеи были настроены недоброжелательно по отношению к Нему, Он, несмотря на это, продолжал жить среди них; хотя Авгар, царь Эдесский, и оказал Ему лучший прием (о чем свидетельствуют некоторые древние источники), тем не менее Он не пошел ни к какому другому народу. Он обитал с нами. Он находился в мире не как странник, который зашел, чтобы только переждать до утра, но обитал с нами, имел длительное жительство; примечателен оригинальный текст: *ἔσκηνωσεν ἐν ἡμῖν* – обитал с нами, живя как бы в куще, что указывает на то, что, во-первых, Он жил здесь, стесняемый материальными обстоятельствами, подобно тому как живут в шалашах пастухи. Его обитание с нами походило на жительство не во дворце, а, скорее, в куще, ибо Он не имел места где бы преклонить голову и постоянно переходил с места на место. Во-вторых, Он находился здесь на военном положении. Воины жили в шатрах; Он издревле объявил войну семеню змея и теперь Сам выходит на место сражения, устанавливает Свое знамя и разбивает Свой шатер для того, чтобы можно было вести эту войну. В-третьих, Его пребывание с нами не должно было длиться бесконечно. Он жил здесь так, как живут в шалаше, а не дома. Патриархи, жившие в шатрах, говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле, и имели в мыслях лучшее отечество; то же можно сказать и о Христе, Который оставил нам пример для подражания, Евр. 13:13, 14. В-четвертых, как в древности Бог обитал в скинии Моисеевой, за завесой между двумя херувимами, так теперь Он обитает в человеческой природе Христа, являющейся истинной шекиной, сим-

волом особого присутствия Бога. И мы всегда должны обращаться к Богу через Христа и от Него же получать Божественные откровения.

(2) *Лучи Его Божественной славы, которые сияли сквозь эту завесу плоти: ...мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца, полного благодати и истины.* Солнце не перестает оставаться источником света даже тогда, когда облака находят на него или случается затмение, так и Христос не переставал оставаться сиянием славы Отца даже тогда, когда обитал с нами в этом нижнем мире. И как бы пренебрежительно ни относились к Нему иудеи, все же находились те, кто мог увидеть сквозь эту завесу. Заметьте:

[1] Кто были свидетели этой славы – мы, Его ученики и последователи, которые свободно и просто общались с Ним, – мы, среди кого Он обитал. Другие люди открывают тем, кто им всего ближе, свои слабости, но Христос не так: те, кто был Ему всего ближе, удостоились видеть наибольшую славу Его. И как было с Его учением: ученики знали тайны его, в то время как для всех прочих они были даны под покрывалом притч, – так было и с Его личностью: они созерцали славу Его Божества, в то время как другие видели лишь завесу Его человеческой природы. Он явил Себя им, а не миру. Эти свидетели составляли правомочное число, их было двенадцать – полный состав свидетелей; они были людьми честными и прямыми, далекими от злых умыслов и интриг.

[2] Каково было их свидетельство: *...мы видели...* Они основывали свое свидетельство не на слухах, поступающих из вторых рук, но сами являлись непосредственными очевидцами тех доказательств, на которых основывали свое свидетельство о Нем как о Сыне Бога Живого: *Мы видели.* Это слово означает длительное сосредоточенное созерцание, давшее им возможность для наблюдений. Апостол сам объясняет это так: *То возвещаем вам о Слове жизни, что видели своими очами и что рассматривали*, 1 Иоан. 1:1.

[3] Какой была эта слава: *...как едиnorodного от Отца.* Слава Слова, ставшего плотью, была такой славой, которая могла принадлежать только едиnorodному Сыну Божьему и не могла быть славой кого-либо другого. Примечание. Во-первых, Иисус Христос есть едиnorodный от Отца. Верующие суть дети Божьи, ставшие таковыми в силу оказанной им особой милости усыновления и дарованной им особой благодати возрождения. Они имеют, в известном смысле,

φωτοειστος – естество, подобное Его естеству (2 Пет. 1:4), поэтому отображают Его совершенства, в то время как Христос есть *φωοειστος*, то есть имеет *то же самое естество*, поэтому Он является ясным изображением Его личности, Сыном Божьим, вечно сущим. Ангелы суть сыны Божьи, но Он никогда не сказал ни одному из них: «...*Я ныне родил Тебя*» (Евр. 1:5). Во-вторых, о том, что Иисус есть едиnorodный от Отца, с очевидностью возвещала та слава, которая была видна во время Его пребывания с нами. Хотя Он и принял вид раба, в смысле внешних обстоятельств, однако с точки зрения Его внутренних совершенств Его вид, как вид четвертого мужа в раскаленной печи, был подобным сыну Божию. Его Божественная слава открылась в святости и небесной правде Его учения, в Его чудесах, у многих вызывавших признание о том, что Он *Сын Божий*; она открылась в чистоте, любезности и великодушности Его обращения со всеми людьми. Божья благодать и есть Его слава; Он ходил по земле, творя добро, и говорил и действовал во всем так, как воплотившееся Божество. Возможно, евангелист особо имел в виду славу Его *преображения*, очевидцем которого он являлся; см. также 2 Пет. 1:16–18. То, что Бог назвал Его *Сыном Своим Возлюбленным*, в Котором было Его *благоволение*, указывало на то, что Он – *едиnorodный от Отца*; но окончательное подтверждение этого было получено при Его воскресении.

[4] Какое преимущество давало это тем, с кем Он обитал. Он обитал с ними, *полный благодати и истины*. В древней скинии, в которой обитал Бог, находился закон, а в новой была благодать; первый содержал в себе *пробы* – последняя содержала в себе *истину*. Воплотившееся Слово отвечало всем требованиям поставленной перед Ним задачи Посредника, ибо Оно было *исполнено благодати и истины* – двух великих вещей, в которых нуждается падший человек; и это, наряду с Божественными силой и величием, открывшимися в Нем, в меньшей степени доказывало, что Он был *Сыном Божьим*. Во-первых, Он имел полноту благодати и истины для Себя Самого; Он имел Духа без меры. Он был исполнен *благодати*, был вполне приемлемым для Своего Отца и потому подходящим для того, чтобы ходатайствовать за нас; Он также был исполнен *истины*, полностью посвящен в то, что Ему надлежало открыть людям, и потому мог наставлять нас. В Нем заключались полнота знания и полнота сострадания. Во-вторых, в Нем заключалась полнота благодати и истины для нас.

Он получил, чтобы давать, и Бог благоволил к Нему, чтобы Он мог в Нем благоволить к нам; в этом заключалась *истина* прообразов закона.

Стихи 15–18

В этих стихах:

1. Евангелист вновь обращается к свидетельству Иоанна Крестителя о Христе, ст. 15. Он уже сказал (ст. 8), что Иоанн *пришел для свидетельства*; теперь же сообщает нам о том, что он действительно *свидетельствовал*, как и было объявлено. Заметьте:

1. *Каким образом он передавал* свое свидетельство. Он *говорил восклицая*, согласно предсказанию, что он должен быть *гласом вопиющего*. Ветхозаветные пророки громко восклицали, чтобы обратить внимание людей на их *грехи*; этот же новозаветный пророк восклицал, чтобы обратить внимание людей на их *Спасителя*. Это означает, что: (1) Это было открытое, *публичное* свидетельство, провозглашаемое таким образом, чтобы все люди, независимо от их происхождения и социального положения, могли обратиться на нее внимание, ибо оно касалось каждого. Лжеучители *уговаривают тайно*, а мудрость открыто выступает со своими изречениями в главных местах собраний. (2) Он произносил Свое свидетельство *непринужденно и искренне*. Он *взывал* так, как вызывает человек, который *совершенно уверен* в истине, о которой он свидетельствует, и *всцело предан* ей. Тот, кто *взыграл радостно во чреве* собственной матери с приходом вести о скором рождении Христа, теперь с таким же приподнятым настроением духа *встречает* Его появление в обществе.

2. В чем заключалось его *свидетельство*. Он апеллирует к тому, о чем говорил в начале своего служения, когда направлял сердца людей к ожиданию *Идущего за ним*, Чьим предтечей он был, и ничего другого не намеревался делать, кроме как привести их к Нему и приготовить Его путь. Об этом он предупредил их с самого начала. Заметьте, как утешительно для служителя свидетельство собственной совести о том, что он вышел на служение, руководствуясь исключительно честными принципами и искренними побуждениями, движимый единственной целью – доставить славу и честь Христу. Слова, сказанные им тогда, он относит теперь к Иисусу, Которого совсем недавно крестил и Которого столь примечательным образом почтило Небо: *Сей был Тот, о Котором я сказал...* Иоанн не сказал им тогда, что вскоре

придет к ним некто и затем оставит их, чтобы они его искали, но превзошел всех ветхозаветных пророков *тем*, что точно установил Его личность: «*Сей был Тот Самый, о Котором я вам говорил и к Которому относится все до сих пор мною сказанное*». Что же он говорил о Нем?

(1) Он отдал предпочтение Иисусу: «*Идущий за мною, идущий после меня по времени Своего рождения и явления народу, превосходит меня; Тот, Кто после меня идет проповедовать и приобретать учеников, является более превосходной во всех отношениях Личностью, подобно тому как принц или пэр, идущий следом, превосходит предвестника, или капельдинера, расчищающего для него дорогу*». Заметьте: Иисус Христос, Которого должны были наречь *Сыном Всевышнего* (Лук. 1:32), был превосходнее Иоанна Крестителя, которого должны были наречь всего лишь *пророком Всевышнего*, Лук. 1:76. Иоанн был служителем Нового завета, а Христос был Посредником Нового завета. И далее заметьте: хотя Иоанн был великим человеком и имел славу и большое влияние, все же он стремился отдать предпочтение Тому, Кому оно принадлежало по праву. Примечание. Все служители Христа должны предпочитать Его самим себе и Его интересы – своим собственным; *ищущие своего, а не того, что угодно Иисусу Христу*, будут иметь дурную репутацию, Фил 2:21. «Он идет за мною, и, однако же, стал впереди меня». Заметьте: Бог раздает Свои дары по Своему благоволению и часто перекрещивает руки, подобно Иакову, который предпочел *младшего старшему*. Павел намного опередил тех, кто прежде него пришел к Христу.

(2) Он приводит хорошее основание для такого предпочтения: «*Потому что Он был прежде меня, прѳтѳс μου ἦν – Он предшествует мне*, или является *первым до меня*; Он был моей Первопричиной, моим источником». *Первый* есть одно из имен Бога, Ис. 44:6. «Он есть прежде меня, предшествует мне»: [1] В *старшинстве*: Он был прежде меня, ибо Он был прежде Авраама» (Иоан. 8:58). Более того, Он был *прежде всего*, Кол. 1:17. «Я – вчерашний, Он – от вечности». Это было в те дни, когда пришел Иоанн Креститель (Мат. 3:1), но Господь наш Иисус являл Себя *из начала, от дней вечных*, Мих. 5:2. Это доказывает, что Христос имел две природы. Как Человек, Христос *пришел после* Иоанна, в смысле очередности появления в поле зрения общечеловечности, но как Бог Христос был *прежде него*; да и разве мог Он опередить его иначе, как не Своим суще-

ствованием от вечности? [2] В *превосходстве*: ибо Он был *моим Князем*»; так, некоторые князья названы *первыми – прѳтѳов*; «я послан во имя Его и для служения Ему: Он – мой Господин, а я – Его служитель и посланник».

II. Евангелист вновь возвращается к повествованию об Иисусе Христе и не касается свидетельства Иоанна Крестителя вплоть до ст. 19. Ст. 16 имеет очевидную связь со ст. 14, где о воплотившемся Слове говорится, что Оно было исполнено *благодати и истины*. Он делает это здесь предметом не только нашего поклонения, но и благодарения, так как *от полноты Его все мы приняли*. Он *принял дары для человеков* (Пс. 67:19), чтобы *дать дары людям*, Еф. 4:8. Он был наполнен, чтобы *наполнять все во всем* (Еф. 1:23), чтобы *наполнять наши сокровищницы*, Прит. 8:21. В Нем заключен источник полноты, переливающейся через край: *... все мы приняли... Все мы*, апостолы – так понимают некоторые. Мы *приняли благодать*, то есть стали апостолами по благоволению Божьему, и *истину*, сделавшую нас пригодными для этого служения. Или же, что кажется более вероятным, *все мы, верующие*, принявшие Его (ст. 16), *приняли от Него*. Заметьте: все истинные верующие принимают от полноты Христа, самые лучшие и величайшие из святых не могут жить без Него, самые незначительные и слабые могут жить Им. То, что мы не имеем ничего кроме того, что *приняли*, не оставляет места для гордого хвастовства, а то, что мы ни в чем не нуждаемся кроме того, что *можем принять*, успокаивает смущающие нас страхи. Перейдем теперь к рассмотрению того, что мы *приняли*.

1. Мы *приняли благодать на благодать*. Все наши приобретения, сделанные во Христе, заключаются в одном этом слове – *благодать*; мы *приняли καὶ χάριτιν – не что иное, как благодать*, такой великий, такой разносторонний, такой драгоценный дар; мы *приняли не меньше* чем благодать; это такой дар, о котором невозможно говорить, не используя сильных, возвышенных выражений. Он повторяется: *благодать на благодать*; ибо о каждом камне в этом здании, как и о *краеугольном камне*, мы должны восклицать: «*Благодать, благодать на нем!*». Заметьте:

(1) Принятое благословение. Им является *благодать*, добрая воля Бога по отношению к нам и доброе дело Бога внутри нас. Добрая воля Бога творит доброе дело, а затем уже доброе дело делает нас способными к принятию новых знаков Его доброй воли. Как водоем наполняется водой от полноты

источника, ветви наполняются соком от полноты корня, а воздух наполняется светом от полноты солнца, так и мы принимаем благодать от полноты Христа.

(2) Способ его принятия: *благодать на благодать* – *χαρίν ἀντὶ χάριτος*. Это выражение является уникальным в своем роде, и толкователи Библии дают ему различные интерпретации, каждая из которых будет полезной для иллюстрации неисследимых богатств благодати Христа. Словосочетание *благодать на благодать* выражает: [1] *Независимость* этой благодати *от внешних причин*. Это благодать ради самой благодати (Гроций, Grotius). Мы принимаем благодать не *ради самих себя* (да будет нам известно), но потому, ей, Отче, что *такое было Твое благоволение*. Это *дарование по данной нам благодати*, Рим. 12:6. Это благодать, данная нам ради благодати, данной Иисусу Христу. Бог благоволил к Нему и потому в Нем благоволит и к нам, Еф. 1:6. [2] *Полноту* этой благодати. *Благодать на благодать* – это обилие благодати, благодать на благодати (Камерон, Camero); это одна благодать, возложенная поверх другой; так же как *кожа за кожу* означает кожу, взятую за кожу, которая составляет все, что есть у человека, Иов. 2:4. Это благословение, изливающееся так, что уже не остается свободного места, которое могло бы принять его; это *изобилующее искупление*: одна благодать становится залогом всей последующей благодати. *Он прибавит* (Иосиф, Joseph). Мы исполняем такой полнотой, которая называется *полнотой Божьей*. Мы не ограничены в получении благодати Божьей, если только в наших сердцах нет ограничения. [3] *Полезность* этой благодати. *Благодать на благодать* – это благодать, содействующая успеху благодати. Это благодать, в которой мы должны *практиковаться* сами; это навыки благодати к совершению дел благодати. Это благодать, которой нужно *служить* другим; это изволения благодати ради проявлений благодати на деле: благодать – это талант, который нужно употребить в дело. Апостолы получили благодать (Рим. 1:5; Еф. 3:8), чтобы служить ею другим, 1 Пет. 4:10. [4] *Заступление* новозаветной благодати *на место и взамен* ветхозаветной благодати (Беза, Beza). Справедливость подобной интерпретации подтверждается следующим стихом (ст. 17), ибо Ветхий завет показывал благодать в прообразе, а Новый завет открывает благодать в истине. Во времена, относящиеся к действию Ветхого завета, благодать также присутствовала и Евангелие про-

поведовалось (Гал. 3:8), но эта благодать уступила место другой, евангельской благодати, имеющей *преимущественную славу*, 2 Кор. 3:10. В настоящем веке откровения благодати более ясны и изливается она более обильно; это благодать вместо благодати. [5] *Приращение и длительное действие благодати*. *Благодать на благодать* – это одна благодать, служащая улучшению, утверждению и совершенствованию другой благодати. Мы преобразуемся в тот же Божественный образ *от славы в славу*, переходя из одного, более низкого, состояния славной благодати в другое, более высокое, 2 Кор. 3:18. Имеющие *истинную* благодать наделены ею для получения *тем большей благодати*, Иак. 4:6. Когда Бог дает благодать, Он говорит: «Прими часть ее»; ибо Тот, Кто пообещал, исполнит обещанное. [6] *Соответствие и сходство* благодати, которая во святых, благодати, которая во Христе Иисусе (Кларк, Clark). *Благодать на благодать* – это благодать, находящаяся в нас, которая повторяет благодать, находящуюся в Нем, так же, как отпечаток на воске повторяет каждую линию печати. Благодать, которую мы принимаем от Христа, *преобразует нас в тот же образ* (2 Кор. 3:18), *образ Сына* (Рим. 8:29), *образ небесного*, 1 Кор. 15:49.

2. Мы приняли *благодать и истину*, ст. 17. Выше он сказал (ст. 14), что Христос был *полн благодати и истины*, теперь же говорит, что чрез Него *благодать и истина* пришли к нам. От Христа мы *принимаем благодать*; он любит говорить об этом, он просто не может оторваться от этой темы. Далее он отмечает две стороны этой благодати, а именно: (1) *Ее превосходство над законом* Моисея: *...закон дан чрез Моисея* – он явился славным откровением Божьей воли относительно человека и Его благоволения к человеку, однако Евангелие Христа является куда более славным откровением как о долге, так и о блаженстве. Откровение, данное через Моисея, наводило подлинный ужас, дышало одними угрозами и было связано с наказаниями – таков был закон, который не мог *животворить*, который был дан при сопровождении вызывавших ужас явлений (Евр. 12:18); но откровение, данное через Иисуса Христа, имеет иную природу: оно заключает в себе все достоинства закона, но не содержит ужаса, ибо это *благодать* – благодать *научающая* (Тит. 2:11), благодать *царствующая*, Рим. 5:21. Это закон, но закон исправляющий. Не угрозы закона и его проклятие, а выражения любви – вот сущность Евангелия. (2) *Ее связь с ис-*

тиной: *благодать и истина*. Евангелие открывает для нас величайшие *истины*, которые следует принимать разумом, равно как и презибилирующую *благодать*, которую следует принимать сердцем и волей. Евангелие *верно и всякого принятия достойно*, то есть оно есть *благодать и истина*. Предложения *благодати искренни*, и потому они стоят того, чтобы мы положились на них нашими душами; они и *серьезны*, ибо это *благодать и истина*. Оно есть *благодать и истина* по отношению к *закону, данному чрез Моисея*. Ибо оно является: [1] Исполнением всех ветхозаветных обетований. В писаниях Ветхого Завета мы часто находим *милость*, стоящую рядом с *истиной*, то есть обетованную милость; так и здесь выражение *благодать и истина* указывает на обетованную благодать. См. также Лук. 1:72; 3 Цар. 8:56. [2] Сущностью всех ветхозаветных прообразов и теней. Благодать отчасти обнаруживала себя в то время как в постановлениях, учрежденных для Израиля, так и в исторических событиях, имевших отношение к Израилю; однако все это были лишь тени будущих благ, а именно, той благодати, которая должна быть *передана нам чрез откровение Иисуса Христа*. Он есть *истинный пасхальный агнец, истинный козел отпущения, истинная манна*. Они имели благодать в образе, мы же имеем благодать в Личности, то есть *благодать и истину*. *Благодать и истина произошли, εἰς τὸν κόσμον – начали быть*; здесь используется то же слово, примененное ранее (ст. 3) по отношению к Христу, чрез Кого *все начало быть*. Чрез Моисея только *стал известным закон, а бытие благодати и истины*, равно как и откровение их принадлежат Иисусу Христу; они *начали быть* через Него, как и мир в начале; эти *благодать и истина* также *содержатся* Им.

3. Что еще мы принимаем от Христа – ясное откровение Бога (ст. 18): Он *явил* нам Бога, Которого *не видел никто никогда*. Знание о Боге и близкое знакомство с Ним – это и есть *благодать и истина*, которые произошли чрез Иисуса Христа. Заметьте:

(1) Недостаточность всех остальных откровений: *Бога не видел никто никогда...* Эти слова указывают на то, что: [1] Поскольку природа Бога является *духовной*, Его невозможно увидеть плотскими очами; Он является Существом, *Которого никто из человеков не видел и видеть не может*, 1 Тим. 6:16. Поэтому нам и нужно *жить верой*, чтобы *видеть Невидимого*, Евр. 11:27. [2] Откровение, данное о Себе Богом в Вет-

хом Завете, было, по сравнению с данным Им во Христе, неполным и несовершенным: *Бога не видел никто никогда...* Другими словами, то, что люди видели и знали о Боге до воплощения Христа, было ничто в сравнении с тем, что мы видим и знаем сегодня; жизнь и нетление явлены нам теперь гораздо яснее, чем они были явлены тогда. [3] Никто из ветхозаветных пророков не мог открыть сынам человеческим помыслы и желания Бога так, как это сделал наш Господь Иисус, ибо никто из них *не видел Бога никогда*. *Моисей видел образ Господа* (Числ. 12:8), но в то же время ему было сказано, что ему не можно увидеть *лицо Его*, Исх. 33:20. То, что святая религия Христа была основана Тем, Кто видел Бога и знал Его мысли больше, чем кто-либо другой когда-либо, говорит, безусловно, в пользу такой религии.

(2) Совершенная достаточность евангельского откровения, подтверждаемая его Автором: *...единородный Сын, суищий в недре Отчем, Он явил*. Заметьте здесь:

[1] Как совершенно *подходил* Он для того, чтобы дать это откровение. Он и только Он был *достойн взять книгу и снять с нее печати*, Отк. 5:9. Ибо, *во-первых*, Он – *единородный Сын*, а кто может знать Отца лучше, чем Сын, или в ком еще Отец узнается лучше, чем в Сыне? Мат. 11:27. Он имеет такую же природу, какую имеет Отец, так что *видевший Его* видел и *Отца*, Иоан. 14:9. От раба не требуется знать, *что делает Господин его*, так же хорошо, как это знает Сын, Иоан. 15:15. Моисей был *верен, как слугитель*, а Христос – *как Сын*. *Во-вторых*, Он существует *в недре Отчем*. Он возлежал в Его недре от вечности. Когда Он находился здесь, на этой земле, Он, будучи Богом, находился в то же самое время в недре Отца, и туда же Он возвратился, когда *вознесся*. *В недре Отчем*, то есть: 1. В недре Его *особой любви*, как Тот, Кто был дорог Ему, к Кому Он *благоволил*, Кто был радостью Его всякий день. Все святые Божьи находятся *в Его руке*, но Его Сын находился *в Его недре* как единый с Ним по природе и сущности и потому единый в высочайшей *любви*. 2. В недре Его *тайных советов*. Между Отцом и Сыном существовали как взаимная *удовлетворенность*, так и взаимное *понимание* (Мат. 11:27); никто, кроме Христа, так не был способен явить Бога людям, ибо никто не знал Его мыслей так, как Он. Мы должны учиться скрывать самые тайные наши помыслы *в нашем недре (in pectore)*; Христос был посвящен *в самые глубинные тайны* Отца. Пророки *располагались у Его ног*, как уча-

щиеся; Христос возлежал на Его груди, как друг. См. также Еф. 3:11.

[2] Как *легко* дал Он это откровение: ... *Он явил*. Он открыл о Боге то, чего никто никогда не видел и не знал; не только то, что было сокрыто о Боге, но и то, что было сокрыто в Боге (Еф. 3:9); слово *ἐξήγησάτο* указывает на ясность, прозрачность и полноту откровения, выраженного не посредством каких-то общих фраз и двусмысленных намеков, но при помощи конкретных объяснений. Приходящий может теперь узнать волю Божию и путь спасения. Это и есть *благодать*, это и есть *истина*, которые произошли через Иисуса Христа.

Стихи 19–28

В этих стихах мы знакомимся со свидетельством Иоанна, которым он засвидетельствовал людям, посланным из Иерусалима с целью допросить его. Заметьте здесь:

I. Кем были посылавшие к нему и кем были посланные. 1. Посылавшими к нему были *иудеи из Иерусалима* – великий синедрион, или верховный суд, который заседал в Иерусалиме и представлял иудейскую церковь, разбирая все дела, касающиеся религии. Казалось бы, они, люди ученые, вожди народа, должны были хорошо изучить по книгам времена и сроки, чтобы знать, что Мессия при двере, и, следовательно, должны бы были сразу узнать того, кто был Его предтечей, и с готовностью принять его; но вместо этого они послали от себя людей *допросить* его. Мирское образование, мирские почести и власть редко располагают умы людей к принятию Божественного света. 2. Посланными были (1) *Священники и левиты*, вероятно, члены этого самого совета, люди образованные, степенные и авторитетные. Иоанн Креститель сам был священником от семени Ааронова, и потому никто не мог допрашивать его, кроме священников. О служении Иоанна было предсказано, что оно *очистит сынов Левия* (Мал. 3:3), и потому они не могли оставаться равнодушными, слыша о нем и совершаемой им реформации. (2) Они были *из фарисеев*, гордых, самоправедных, считавших, что не нуждаются в покаянии, и потому не могли сносить того, кто проповедь о покаянии сделал делом своей жизни.

II. С каким поручением они были посланы. Оно заключалось в том, чтобы узнать об Иоанне и *его крещении*. Они не посылали за Иоанном, вероятно, потому, что *боялись народа*, опасаясь, чтобы не спровоцировать к мятежу людей, окружавших Иоанна, или что-

бы не подтолкнуть остальной народ, находящийся с ними, к знакомству с Иоанном; они считали, что лучше держать его на расстоянии. Им интересовались с целью: 1. Удовлетворить свое любопытство; подобно афинянам, интересовавшимся учением Павла потому, что оно было новым для них, Деян. 17:19, 20. Они имели такое высокое мнение о себе, что учение о покаянии считали для себя странным. 2. Показать свою власть. Они посчитали, что *покажутся великими* в глазах людей, если призовут к отчету и привлекут к суду того, кого все считали за пророка. 3. Это делалось с намерением *оказать* на него *давление* и заставить его замолчать, если только им удастся найти для этого какой-нибудь предлог; ибо они завидовали растущему влиянию его на людей, да к тому же и служение его не увязывалось ни с Моисеевым домостроительством, в рамках которого они так долго находились, ни с установившимися представлениями их о царстве Мессии.

III. Каков был его ответ им и его отчет о самом себе и преподаваемом им крещении; в том и другом он засвидетельствовал о Христе.

1. О себе и о том, за кого он сам себя выдавал. Они спросили его: *Σὺ τίς εἶ;* – *Кто ты?* Появление в мире Иоанна вызвало всеобщее удивление. Он находился в пустыне до самого дня своего явления Израилю. Его дух, слова и учение заключали в себе нечто такое, что внушало и уважение и достигало его, но сам он, в противоположность шарлатанам, не выдавал себя за *кого-то великого*. Он более старался *творить добро*, чем *выглядеть в чьих-то глазах великим*, и потому не решался выказываться о себе до тех пор, пока его не допросили в законном порядке. Лучше всего говорят о Христе те, кто меньше всего говорит о себе, кого хвалят не *уста их*, а *дела их*. Он отвечает на их вопрос:

(1) *Отрицательно*. Он не был тем великим человеком, за которого некоторые принимали его. Верные свидетели Божьи больше стараются предохранить себя от *чрезмерного почитания*, чем от *несправедливого пренебрежения*. Павел с одинаковым жаром пишет как против тех, кто переоценивал его и говорил о себе, что он Павлов, так и против тех, кто недооценивал его и говорил о нем, что в личном присутствии он слаб; он разодрал свою одежду, когда его провозгласили богом. [1] Иоанн не признает себя *Христом* (ст. 20): *Он... объявил, что я не Христос*, прихода Которого с нетерпением

ожидали тогда. Служители Христа должны помнить о том, что *они не Христос*, и потому не имеют права присваивать себе Его власть и исключительные полномочия, равно как и относить на свой счет похвалы, которых достоин один только Он. Они не Христос, и потому им не дано ни право господствовать над наследием Божиим, ни претендовать на власть над верой христиан. Они не сильны творить благодать и мир, они не сильны просвещать, обращать, оживать, утешать, ибо они не Христос. Посмотрите, как подчеркивается здесь эта мысль об Иоанне: он *объявил и не отрекся, но объявил*; эти слова свидетельствуют о силе и твердости, с которыми был выражен его протест. Примечание. Испытаниям гордости и присвоения себе не принадлежащей нам славы следует противостоять с большой силой и серьезностью. Когда Иоанна приняли за Мессию, он не стал потворствовать этому, сказав: *Si populus vult decipi, decipiatur* – *Если людям нравится, когда их обманывают, пусть они будут обманутыми*; но открыто и торжественно, без всякой двусмысленности, исповедал: *Я не Христос; ὅτι ἐγὼ οὐκ εἶμι ὁ Χριστός* – *Я не Христос, не я*; другой приближается, являющийся Им, но не я. Его отказ признать себя Христом выражен словами *объявил и не отрекся* Христа. Заметьте: те, кто смиряет и унижает себя, таким образом исповедуют Христа и чтят Его; а те, кто не желает отречься от себя, в действительности отрекаются от Христа. [2] Он не признает себя Илией, *ст.* 21. Иудеи ожидали, что Илия придет с неба и будет жить с ними, рассчитывая в связи с этим на великое для себя. Неудивительно поэтому, что, услышав о личности Иоанна, его учении и крещении и приметив его необыкновенное, как бы с неба, появление в той же части страны, откуда на небо был унесен на колеснице Илия, они были готовы принять его за этого Илию; однако он отказался и от этой чести. О нем действительно имелось в Писаниях пророчество, в котором он назван Илией (Мал. 4:5), он пришел *в духе и силе Илии* (Лук. 1:17) и был тем Илией, которому надлежало прийти (Мат. 11:14), но он не был собственно Илией, тем самым Илией, который был унесен на небо на огненной колеснице и который явился Христу во время Его преображения на горе. Он был тем Илией, которого обещал Бог, но не тем Илией, о котором безрассудно мечтали. Илия действительно пришел, и не узнали его (Мат. 17:12); и он не объявил им себя Или-

ей, потому что они пообещали себе такого Илию, какого Бог никогда им не обещал. [3] Он не признает себя *Пророком*, или тем пророком. *Во-первых*, он не был *тем* пророком, о котором Моисей сказал, что его *Господь воздвигнет им из среды братьев их*, такого же, как он. Если они имели в виду именно это, то им вообще не следовало задавать подобный вопрос, ибо тем пророком был не кто иной, как Мессия, а он уже заявил о себе: *Я не Христос*. *Во-вторых*, он не был таким пророком, какого они ожидали и о каком мечтали, который, как в случае с Самуилом, Илией и некоторыми другими пророками, вмешался бы в общественную жизнь и таким образом избавил бы их от римского ига. *В-третьих*, он не был одним из древних пророков, воскресшим из мертвых, который, согласно их ожиданиям, должен был прийти прежде Илии, как Илия – прежде Мессии. *В-четвертых*, хотя Иоанн был пророк, и даже более чем пророк, тем не менее он получил свое откровение не во сне или видении, как ветхозаветные пророки; его миссия и труд были иного рода и относились к другому домостроительству. Если бы Иоанн сказал, что он Илия или что он пророк, то, по-видимому, не сказал бы этим ничего худого, однако служителям всегда следует выражаться с предельной осторожностью, чтобы не дать ошибочным представлениям людей утвердиться в их умах и, в особенности, не дать кому-либо повода думать о них *более, нежели должно думать*.

(2) *Утвердительно*. Представительство, посланное допросить его, добивалось какого-нибудь положительного ответа (ст. 22), ссылаясь на властное положение *пославших их*, к которым, по их убеждению, ему следовало отнестись с великим почтением: «Скажи нам, *кто же ты*; не для того, чтобы мы поверили тебе и крестились от тебя, но чтобы нам *дать ответ* пославшим нас, чтобы они не сказали, что послали нас напрасно». Иоанна считали человеком, который не может солгать, и потому полагали, что он не даст уклончивого, двусмысленного ответа, но будет честным и открытым и даст четкий ответ на четко поставленный вопрос: *...что ты скажешь о себе самом?* И он так и ответил: *Я глас вопиющего в пустыне...* Заметьте:

[1] Он отвечает словами из Писания, чтобы доказать, что оно исполнилось в нем и что его служение было санкционировано Божественной властью. То, что Писание говорит о достоинстве служителя, должно быть частым предметом размышления имеющих это высокое призвание, они должны считать

себя теми и только теми, кого делает из них слово Божье.

[2] Он отвечает самым смиренным, самым скромным языком, свидетельствующим о его полном самоотречении. Он относит к себе то место Писания, где сказано не о его достоинствах, а о его долге и зависимости от Бога, где мало говорится о нем самом: *Я глас, как будто он был vox et praeterea nihil – просто голос.*

[3] Он дает такой о себе отчет, который мог быть полезным для них, мог пробудить их и заставить прислушаться к нему, ведь он был гласом (см. Ис. 40:3), гласом будящим, ясно преподающим наставления. Служители суть лишь глас, средство, которым Богу угодно передавать Свои мысли. Кем еще могут быть Павел и Аполлос, как не посланниками? Заметьте: *во-первых*, он был гласом *человеческим*. Глас громов и сильный звук трубы, вызывавшие страх и трепет, подготавливали людей к принятию закона, а к принятию Евангелия их подготавливал глас подобного им человека, *вняние тихого ветра*, в котором Бог пришел к Илии, 3 Цар. 19:12. *Во-вторых*, он был гласом *вопиющего*, что указывает на: 1. Его *серьезность и настойчивость* в призвании людей к покаянию; он *взывал громко и не удерживался*. Служители должны проповедовать, будучи настроенными на серьезный лад, при этом они сами должны быть увлечены теми предметами, которыми желают увлечь других. Пожалуй, вряд ли *растопят* сердца слушателей слова, *замерзающие* на устах говорящего. 2. *Открытое ослабление* проповедуемого им учения; он для того был гласом *вопиющего*, чтобы всякий услышал и обратил на него внимание. *Не премудрость ли взывает?* (Прит. 8:1). *В-третьих*, этот глас вопиал в *пустыне* – месте тишины и уединения, вдалеке от шума этого мира и суеты его дел; чем дальше мы удаляемся от суматохи мирских забот, тем лучше мы приготавливаем себя к принятию слова от Бога. *В-четвертых*, он вопиал о том, чтобы *исправить путь Господу*, то есть: 1. Он пришел *исправить* ошибочные представления людей о путях Божьих; нет сомнения в том, что эти пути прямые, но книжники и фарисеи своими превратными истолкованиями закона сделали их кривыми. Теперь же Иоанн Креститель призывает людей к тому, чтобы обратиться назад, к истокам. 2. Он пришел приготовить и расположить людей к принятию Христа и Его Евангелия. *Возглас Дорогу!* – это намек на предвестников князя или какого-нибудь великого человека. Заметьте: когда Бог выходит нам навстречу, мы

должны подготовиться встречать Его и позволить слову Господа *беспрепятственно следовать*. См. Пс. 23:7.

2. Вот его свидетельство о *преподаваемом им крещении*.

(1) Вопрос о крещении, заданный посланными: *Что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк?* (ст. 25). [1] Они спокойно относились к крещению, преподаваемому надлежащим образом, как к священному обряду или церемонии, ибо иудейская церковь практиковала его наряду с обрезанием при приеме в свои члены прозелитов в знак очищения их от скверны прежнего состояния. Этот символ вошел в практику и христианской церкви, чтобы таким образом получить еще большее распространение. Христос не любил новшеств – не должны их любить и Его служители. [2] Они полагали, что этот ритуал будет совершаться в дни Мессии, поскольку имелись пророчества о том, что в те дни *откроется источник* (Зах. 13:1) и они будут *окроплены чистой водою*, Иез. 36:25. Притом считалось само собой разумеющимся, что и Христос, и Илия, и тот пророк будут крестить, когда придут для *очищения оскверненного* грехом мира. Божественная справедливость потопила прежний мир в его скверне, а Божественная благодать позаботилась об очищении этого нового мира *от его скверны*. [3] Поэтому они желали узнать, какой властью крестит Иоанн. То обстоятельство, что он не признал себя Илией или тем пророком, поставило его еще перед одним вопросом: *Что же ты крестишь?* Заметьте: нет ничего нового в том, когда скромность человека обращается против него самого и вредит ему; но пусть лучше люди извлекают для себя выгоду от нашего невысокого мнения о себе, чем ее извлекает диавол от нашего высокого мнения о себе, *искушая нас* гордостью и увлекая с собой в погибель.

(2) Его отчет о крещении, ст. 26, 27.

[1] Он признал себя всего лишь служителем внешнего символа: *«Я крещу в воде, и это все; я не являюсь никем более и ничего более того, что вы видите, не делаю; я не имею никакого иного звания, кроме звания Иоанна Крестителя; я не могу надеяться духовной благодатью, которую символизирует крещение»*. Павел беспокоился о том, чтобы никто не думал о нем более того, что в нем видит (2 Кор. 12:6), так и Иоанн Креститель. Служители не должны ставить себя учителями.

[2] Он указал им на Того, Кто был больше его и Кто, если они того желали, сделал

бы для них то, что он был не силен сделать: «Я крещу в воде – в этом моя основная задача; все, что от меня требуется, – это привести вас к Идущему за мной и передать вас в Его руки». Заметьте: великим делом служителей Христа является направлять к Нему всех людей; мы проповедуем не себя, но Христа Иисуса Господа. Этим представителям от иудеев Иоанн дал такой же отчет, какой дал народу (ст. 15): *Сей был Тот, о Котором я сказал...* Иоанн с великим постоянством повторял одно и то же свидетельство, совсем не как трость, ветром колеблемая. Его популярность в народе вызывала у синедрина зависть, но, несмотря на это, он не боится говорить им о скором приходе Того, Кто будет превосходить его во всем. *Во-первых*, он говорит им о том, что Христос *присутствует среди них* уже сейчас, в это самое время: *Стоит среди вас сейчас Некто, Которого вы не знаете*. Христос стоял среди простого народа и был, как один из них. Заметьте: 1. В этом мире скрывается много поистине ценного, и неизвестность часто оказывается жребием истинного совершенства. Святые являются *скрытыми Божьими сокровищами*, и потому мир их не знает. 2. Часто Бог бывает к нам ближе, чем мы думаем. *Господь присутствует на месте сем, а я не знал!* Они изо всех сил старались угадать, ожидая Мессию: «Вот, Он здесь», или: «Вот, Он там», в то время как Царство Божье распространилось повсюду и уже было *среди них*, Лук. 17:21. *Во-вторых*, он говорит им о *превосходстве Христа над собой*: *Идущий за мною стал впереди меня*. И добавляет к сказанному ранее: «...я не достоин *развязать ремень у обуви Его*. Я не достоин того, чтобы мое имя упоминалось рядом с Его именем; для меня слишком велика честь претендовать даже на самое низкое служение Ему» (1 Цар. 25:41). Те, кому дорог Христос, считают честью для себя совершать служение Ему, даже самое низкое и презренное. См. также Пс. 83:11. Если такой великий человек, как Иоанн, почел себя недостойным чести находиться рядом с Христом, то какими недостойными должны тогда считать себя мы! Теперь, казалось бы, этим первосвященникам и фарисеям, получившим такое ясное указание о близости Мессии, следовало бы спросить, кто является этим превосходным Человеком и где Он в настоящее время находится; к тому же, кто еще мог ответить им на эти вопросы, как не тот, кто дал им это общее указание? Однако же нет, они не считали, что это входит в круг их обязанностей или интересов; они пришли досаждают Иоан-

ну, а не принимать его наставления; так что их невежество было *добровольным*: они могли бы познать Христа, но не захотели.

Наконец, уточняется место, где происходили эти события: *в Вифаваре при Иордане*, ст. 28. Слово *Вифавара* означает *дом переправы*; некоторые считают, что это было то же место, где Израиль переходил через Иордан, направляясь в землю обетованную под предводительством Иисуса Навина; там Иисусом Христом был открыт путь в царство Евангелия. Это место находилось на приличном *расстоянии* от Иерусалима, по ту сторону Иордана; он, вероятно, выбрал его с тем, чтобы то, что он делал *там*, вызывало как можно меньшее недовольство правительства. Амос был вынужден проповедовать в сельской местности, далеко от царского дворца; как жаль все-таки, что Иерусалим так далеко удалился от того, что служило к *миру его*. Иоанн произнес это исповедание в том же месте, где и *крестил*, чтобы все присутствующие на крещении были свидетелями его признания и никто не сказал после, что не знает, за кого следует *почитать его*.

Стихи 29–36

В этих стихах записано свидетельство Иоанна об Иисусе Христе, данное его собственным ученикам, которые следовали за ним. Как только Христос был *крещен*, так тут же был отведен в пустыню для *искушения* и пробыл там сорок дней. В Его отсутствие Иоанн не прекращал свидетельствовать и говорить о Нем людям, как наконец *видит идущего к нему Иисуса*, возвращающегося из пустыни искушения. Одержав победу над искусителем, Христос поспешил возвратиться к Иоанну, который *проповедовал и крестил*. Христос был искушен, чтобы тем самым подать нам пример для подражания и ободрить нас; это учит нас тому, что: 1. *Трудности*, переживаемые нами в искушении, должны побуждать нас более тщательно соблюдать заповеди и чаще входить во *святынище Божье*, Пс. 72:17. Наши поединки с сатаной должны вынуждать нас стремиться к более тесному общению со святыми: двоим лучше, нежели одному. 2. *Слава* одержанной победы не должна возвышать нас *над заповедями*. Христос одержал победу над сатаной, Ему служили ангелы, и, однако же, после всего этого Он возвращается на место, где проповедовал и крестил Иоанн. До тех пор пока мы находимся по эту сторону неба, каким бы необычайным образом иной раз ни посещала нас свыше Божественная благодать, нам следует продолжать активно использо-

вать обычные средства благодати и утешения и так ходить перед Богом. Здесь даны *два свидетельства* Иоанна о Христе, и оба они *свидетельствуют об одном*.

1. Вот его свидетельство о Христе в первый день, когда он увидел Его возвращающимся из пустыни; он включил в него четыре факта о Христе, когда Тот предстал перед его глазами.

1. Что Он – *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира*, ст. 29. Это должно научить нас тому, что:

(1) Иисус Христос есть *Агнец Божий*; этот титул характеризует Его как великую жертву, посредством которой совершается искупление за грех и человек обретает мир с Богом. Из всех жертв, предусмотренных законом, он выбирает для иллюстрации *агнцев*, приносившихся во всеобщение, не только потому, что агнец олицетворяет кротость и Христос должен был быть веден, *как агнец заклание* (Ис. 53:7), но и потому, что он особо хотел показать связь Христа с: [1] *Каждодневной жертвой*, постоянно, каждое утро и каждый вечер, приносимой во всеобщение на жертвеннике, причем ею всегда был *агнец* (Исх. 29:38), который служил прообразом Христа, являющегося вечной жертвой умиловления, Кровь которой свидетельствует и поныне. [2] *Пасхальным агнцем*, кровь которого, окропившая косяки дверей, уберегла израильтян от поражения Ангелом-губителем. *Пасха наша* – Христос, 1 Кор. 5:7. Он есть *Агнец Божий*; Он был предложен *Богом* (Рим. 3:25); Он был посвящен Ему (Иоан. 17:19); Он был принят Богом, к Нему Он благоволил. Жребий, падавший на того козла, которого должны были приносить в жертву за грех, назывался *жребием для Господа* (Лев. 16:8, 9); так и Христос, Который должен был совершить искупление за грех, назван *Агнцем Божьим*.

(2) Что Иисус Христос как *Агнец Божий берет на Себя грех мира*. В этом заключалась Его задача; Он явился *для уничтожения греха жертвою Своею*, Евр. 9:26. Иоанн Креститель призывал людей покаяться в грехах, что являлось условием их отпущения. Теперь он показывает, как и от Кого это отпущение нужно было ожидать, какое мы можем иметь основание надеяться на то, что наши грехи будут прощены при условии нашего покаяния, хотя само наше покаяние и не искупает их. Этим основанием для нашей надежды является тот факт, что Иисус Христос есть *Агнец Божий*. [1] Он берет на Себя грех. Он, будучи Посредником между Богом и человеком, берет на Себя то, что больше

чего бы то ни было оскорбляет Божью *святость* и разрушает человеческое *счастье*. Он пришел для того, чтобы: *во-первых*, искупить вину греха ценой собственной смерти; снять осуждение и отменить смертный приговор, под которым находилось все человечество, законом об амнистии, на который могут претендовать все раскаявшиеся и послушные верующие. *Во-вторых*, лишить грех власти Духом Своей благодати, чтобы он более не господствовал, Рим. 6:14. Христос, будучи Агнцем Божьим, омывает нас от грехов наших Своей Кровью; то есть, Он в одно и то же время *оправдывает и освящает* нас: Он берет на Себя грех. Он *ὁ αἴρων* – берет на Себя грех мира; эти слова указывают не на единократное, но на продолжающееся действие; подъятие *греха* есть Его постоянный труд и служение, это такой *временный труд*, который будет совершаться до тех пор, пока не прекратится само время. Он всегда берет на Себя грех, постоянно ходатайствуя Своей Кровью на небе и постоянно действуя Своей благодатью на земле. [2] Он берет на Себя грех мира, платит цену помилования всех кающихся и верующих в Евангелие независимо от страны, народа или языка. Предусмотренные законом жертвы имели отношение лишь к грехам Израиля, приносились для искупления их одних, а Агнец Божий был принесен в жертву умиловления за *грехи всего мира*, см. 1 Иоан. 2:2. Это значительно ободряет нашу веру; если Христос берет на Себя грех всего мира, то почему не мой грех? Христос бросил Свои силы на главное войско армии греха, поразил корень и нацелился на то зло, в котором *лежит весь мир*. В Нем Бог примирял с Собой мир. [3] Он делает это посредством того, что берет его на Себя. Он – Агнец Божий, Который несет на Себе грех мира, так отмечает ссылка на полях. Он понес грех за нас и таким образом уносит грех от нас. Он понес на Себе грех многих, как козел отпущения, на голову которого возлагались грехи Израиля, Лев. 16:21. Бог мог бы наказать грех, наказав самого грешника, подобно тому как Он наказал грех прежнего мира; но Он нашел путь как наказать грех и в то же время пощадить грешника, сделав Своего Сына *грехом за нас*.

(3) Наш долг состоит в том, чтобы созерцать очами веры, как Агнец Божий берет на Себя грех мира. Посмотрите, Он берет на Себя грех; пусть это зрелище усилит нашу ненависть к греху и решительность в наших действиях против него. Не будем цепляться за то, что взять на Себя пришел Агнец Бо-

жий, ибо Христос либо унесет наши грехи, либо нас самих. Пусть это зрелище также усилит нашу любовь к Христу, *возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею*, Отк. 1:5. Что бы Бог ни пожелал забрать у нас, если вместе с этим Он забирает наши грехи, то мы имеем все основания благодарить Его за это и ни малейшего основания жаловаться.

2. Что это был Тот, о Котором он сказал прежде (ст. 30, 31): *Сей есть Тот, Тот Самый Человек, на Которого я вам сейчас указываю, вы видите, вот Он стоит, о Котором я сказал: «за мною идет Муж...»*. Заметьте: (1) Особая честь, которой удостоился Иоанн перед всеми пророками, состояла в том, что он увидел Его пришедшим, тогда как они говорили о Нем как о грядущем. *Сей есть Тот*. Он видит Его *ныне*, он видит Его *близко*, Числ. 24:17. Таково же различие и между нынешней верой и будущим видением. Теперь мы любим Того, Кого не видели; тогда же увидим Того, Кого так сильно любят наши души, увидим Его и скажем: «Сей есть Тот, о Котором я говорил: *мой Христос, мое все во всем, мой Возлюбленный, мой Друг*». (2) Иоанн называет Христа *Мужем*; за Мною идет Муж... – *ἀνὴρ, сильный человек: Муж*, имя Которого Отрасль, или Муж, *пребывающий одесную Бога*. (3) Он ссылается на свои же слова, сказанные о Нем прежде: *Сей есть, о Котором я сказал... Примечание*. Тем, кто однажды высказался о Христе с наибольшим почтением, никогда не придется отказываться от своих слов; но чем больше они узнают Его, тем больше крепнет их уважение к Нему. Иоанн по-прежнему так же скромно мыслит о себе и так же высоко – о Христе, как мыслил всегда. Хотя Христос явился не с внешней пышностью и великолепием, Иоанн, тем не менее, не стыдится признать: *Сей есть Тот, Которого я тогда и имел в виду и Который стал впереди меня*. Сделанное Иоанном указание на личность Христа было совершенно необходимо, ибо в противном случае они, возможно, не поверили бы, что Сей, во внешнем облике Которого не было ничего значительного, и был Тот Самый, о Ком Иоанн высказывался столь величественно. (4) Он отрицает какую бы то ни было тайную связь или сговор с Иисусом: *Я не знал Его...* Хотя между ними, конечно, была некоторая связь (Елизавета приходилась двоюродной сестрой Деве Марии), они, не смотря на это, совершенно не знали друг друга; Иоанн не знал Иисуса лично до тех пор, пока не увидел Его, идущего креститься от него. Их прошлая жизнь не была похо-

жа одна на другую: Иоанн провел большую часть своей жизни в пустыне, в уединении, в то время как Иисус прожил эти годы в Назарете, находясь среди людей. Между ними не существовало никакой переписки, не было никаких встреч, чтобы задуманное Богом дело действительно совершалось по указанию и расположению Неба, а не зависело от намерений или обоюдного согласия заинтересованных лиц. Этим он отрицает как какой бы то ни было тайный сговор, так и всякое пристрастие и всякий злой умысел; его нельзя было заподозрить в расположении к Нему, как к другу, ибо их ничто не связывало, ни дружба, ни знакомство. Более того, как он не склонен был говорить о Нем с почтением, так как не был знаком с Ним, так и не способен был говорить о Нем ничего, кроме того, что было дано ему с неба, к чему он апеллирует в Иоан. 3:27. Примечание. Наученные веруют и исповедуют Того, Которого не видели, и блаженны *уверовавшие*. (5) Великой целью служения и крещения Иоанна было познакомить людей с Иисусом Христом. *Я для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю*. Заметьте: [1] Хотя Иоанн не знал Иисуса в лицо, тем не менее он знал, что Он обязательно будет явлен. Примечание. Мы можем знать о неперменном исполнении чего-то, хотя о сущности и цели его нам может быть не все до конца известно. Мы знаем, что небесное блаженство *явлено будет Израилю*, но описать, как это будет, мы не можем. [2] Уверенность Иоанна в общем – что Христос *будет явлен* – помогла ему сохранить усердие и твердость на протяжении всего совершаемого им труда, хотя детали были ему неизвестны: *Для того Я пришел...* Нашей уверенности в реальности невидимого достаточно, для того чтобы побуждать нас исполнять свой долг. [3] Бог открывается Своему народу не сразу, а постепенно. Вначале Иоанн знал о Христе только то, что Он должен быть явлен, с такой уверенностью он и крестил; теперь же он удостоен видеть Его. Верующие по слову Божьему в то, чего не видят, вскоре увидят то, во что теперь веруют. [4] Служение слова и святых таинств не предназначено ни для чего другого, кроме как для того, чтобы привести людей к Христу и все больше и больше являть Его им. [5] Крещение в воде приготовило путь явлению Христа, так как говорило о нашей испорченности и нечистоте и символизировало наше очищение в Том, Кто является *открытым источником*.

3. Что это был Тот, на Кого Дух сошел с неба, как голубь. В подтверждение истинно-

сти своего свидетельства о Христе он ссылается на одно необычное явление, имевшее место во время Его крещения, когда Сам Бог засвидетельствовал о Нем. Это было весьма важное подтверждение миссии Христа. Чтобы уверить нас в том, что оно действительно имело место, нам сообщается следующее (ст. 32–34):

(1) Что Иоанн Креститель наблюдал это сошествие Духа: Он *засвидетельствовал*; не просто рассказал о нем, как рассказ, но торжественно подтвердил его как факт, со всей серьезностью и торжественностью *свидетеля-очевидца*. Он дал о нем показания под присягой: *Я видел Духа, сходящего с неба*. Иоанн не мог видеть Духа – он видел голубя, который знаменовал собой и видимым образом представлял Духа. Дух сошел на Христа, чтобы наделить Его *всеми необходимыми для совершения возложенного на Него труда качествами и явить Его миру*. Христос был явлен не посредством венца, сходящего на Него с неба, или преображения, но посредством Духа, сшедшего на Него, подобно голубю, чтобы сделать Его способным для предстоящего Ему служения. Таким же образом первым свидетельством, данным апостолам, было сошествие на них Духа. Дети Божьи узнаются по *дарованной им благодати*, прославление же их сохраняется на будущее. Заметьте: [1] Дух сошел с неба, ибо всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит *свыше*. [2] Он сошел, *как голубь*, который является символом кротости, мягкости и нежности – качеств, делающих Его *способным учить*. Голубь принес масличный лист мира, Быт. 8:11. [3] Дух, сошедший на Христа, *почил на Нем*, как было предсказано, Ис. 11:2. Дух *действовал в Нем не временами*, как в случае с Самсоном (Суд. 13:25), но *в продолжение всего времени*. Христос имел Духа *без меры*; всегда иметь Духа было Его исключительным правом, так что ни Сам Он никогда не оказывался неспособным для совершения возложенного на Него труда, ни прибегающих к Нему за Его благодатью никогда не оставлял *без восполнения их недостатка*.

(2) Что ему было *сказано ожидать сошествия Духа*, и это было сильным подтверждением данного доказательства. Он безошибочно знал об этом не на основании какого-то собственного простого предположения, что именно Тот есть Сын Божий, на Ком он увидит сходящего Духа, но на основании *установленного* знаменения, заранее данного ему (ст. 33): *Я не знал Его...* Он особо настаивает на том, что из источников,

отличных от откровения, знал о Нем не больше других людей. Но *Пославший меня крестить* дал мне такое знамение: *на кого увидишь Духа сходящего, Тот и есть*. [1] Посмотрите, на каких надежных основаниях совершал Иоанн свое служение и крещение, позволявших ему продолжать с таким удовлетворением, какое только можно вообразить. *Во-первых*, он не пошел *без посланничества*: Бог *послал его крестить*. Он имел для этого поручение с неба. Когда служитель ясно видит свое призвание, ничто не сильно трудит его утешения, несмотря на то что труд его не всегда увенчивается успехом. *Во-вторых*, он не пошел *без содействия*, ибо, когда он был послан *крестить в воде*, ему тогда же был указан Тот, Кто будет *крестить Духом Святым*. Получив такое указание, Иоанн Креститель ожидал Христа как Того, Кто даст людям покаяние и веру, к которым он призывал их, Кто начнет и закончит строительство того благословенного здания, фундамент которого он теперь закладывал. Заметьте: великим утешением для служителей Христа в исполнении ими внешних символов является то, что Тот, Кому они служат, силен послать благодать, которую они выражают, внести в их служение жизнь, душу и силу, может сказать сердцу то, что они говорят уху, и *дохнуть* на сухие кости, которым они *пророчествуют*. [2] Посмотрите, на каком надежном основании стоял он, указывая на Личность Мессии. Бог прежде дал ему знамение, как дал его Самуилу о Сауле: «На Ком увидишь Духа сходящего, *Тот и есть*». Оно не только уберегло его от ошибок, но и придало ему смелости для свидетельства. Когда он получил такую уверенность, то и сам мог говорить с уверенностью. Такая заблаговременная информация не могла не оживить ожиданий Иоанна; а когда случившееся оказалось в точном соответствии с предсказанным, то его вера не могла не получить сильного утверждения – все же это написано, дабы мы уверовали.

4. Что Он – *Сын Божий*. Этот вывод, вытекающий из всего свидетельства Иоанна, в нем сконцентрированы все частности, и он отвечает формуле *quod erat demonstrandum* – что и следовало доказать (ст. 34): *И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий*. (1) Истина, утверждаемая Иоанном, состоит в том, что *Сей есть Сын Божий*. Голос с неба провозгласил (и Иоанн присоединил к этому и свой голос тоже) не только о том, что Он будет крестить Духом Святым, действуя с Божественной властью, но и о том, что Он Сам имеет Божествен-

ную природу. То, что Иисус является Сыном Божиим (Мат. 16:16), стало пунктом христианского символа веры, и здесь дана его первая формулировка. (2) Свидетельство Иоанна об этой истине: «*Я видел и засвидетельствовал. Я не только сейчас об этом свидетельствую, но свидетельствовал о том же и прежде, с тех самых пор, как увидел*». Заметьте: [1] О том, что он *видел*, он готов был и *засвидетельствовать*, как те ученики, заявившие (Деян. 4:20): *Мы не можем не говорить того, что видели и слышали*. [2] Он *свидетельствовал* о том, что *видел*. Свидетели Христа были очевидцами и потому тем более заслуживают нашего доверия; они говорили не по слухам и не по тому, что услышали из вторых уст, 2 Пет. 1:16.

II. Вот свидетельство Иоанна о Христе, данное им на следующий день, *ст. 35, 36*. Заметьте: 1. Он использовал любую представлявшуюся ему возможность, чтобы привести людей к Христу: *Стоял Иоанн... И, увидев идущего Иисуса...* По-видимому, Иоанн находился теперь вдали от народа и беседовал наедине с *двумя* из своих учеников. Примечание. Служители должны свидетельствовать о Христе и служить Его интересам не только своими общественными проповедями, но и в частных беседах. Он увидел Иисуса, *идущего* на некотором расстоянии от них, однако сам к Нему не пошел, так как должен был остерегаться всего, что могло вызвать у людей хоть малейшее подозрение в их пособничестве друг другу. Он *смотрел* – *εμβλέψας* – на Иисуса; он пристально смотрел, сосредоточив на Нем свой взгляд. Те, кто желал бы приводить к Христу других людей, сами должны часто и с прилежанием *созерцать* Его. Иоанн видел Христа и прежде, но сейчас он смотрел на Него, 1 Иоан. 1:1. 2. Он повторил то же свидетельство, какое дал о Христе днем ранее, хотя и мог произнести о Нем какую-нибудь другую великую истину; этим он желал показать, что его свидетельство имеет всегда одно и то же содержание и он не противоречит самому себе. Его учение, произносимое в узком кругу, не отличалось от того, что он произносил в большом собрании; это было характерно и для учения Павла, Деян. 20:20, 21. Хорошо, когда кто-то повторяет для нас то, что мы однажды услышали, Фил. 3:1. Всем добрым служителям следует особенно часто учить о жертве Христа, взявшего на Себя грех мира: Он есть Христос, Агнец Божий, *Христос, и притом распятый*. 3. Эти слова были сказаны им специально для двух стоявших рядом учени-

ков его; он очень желал обратить их к Христу, ибо он для того и свидетельствовал о Нем в их присутствии, чтобы они оставили все, даже *его самого*, и последовали за Ним. Он не считал, что теряет учеников, уходящих от него к Христу, подобно школьному учителю, который не считает потерянным ученика, которого он сам отправляет в университет. Иоанн приобретал учеников не для себя, а для Христа, чтобы *представить их приготовленными Господу*, Лук. 1:17. Он был слишком далек от того, чтобы завидовать растущему влиянию Христа, в действительности он ни о чем другом не мечтал так, как об этом. Смирненные, великодушные души всегда готовы воздать другим подобающие им похвалы, не боясь при этом самим оказаться в тени чужой славы. Наша репутация, равно как и все остальное, что у нас есть, не убудет от того, если мы будем каждому оказывать должное ему уважение.

Стихи 37–42

В этих стихах мы читаем об обращении к Иисусу двух учеников Иоанна, один из которых приводит с собой также третьего, и все они становятся начатками школы Христа; посмотрите, какой малочисленной была Церковь поначалу, каким был рассвет дня ее великих свершений.

I. Этими двумя были Андрей и другой бывший с ним ученик, те, кого Иоанн Креститель направил к Христу, *ст. 37*. Кто был другим, нам не сообщается; одни, сравнивая это место с Иоан. 21:2, полагают, что это был Фома, другие – что это был сам Иоанн, автор данного Евангелия, чья манера старательно избегать упоминания собственного имени прослеживается в таких местах, как Иоан. 13:23 и 20:3.

1. Здесь отмечается их готовность перейти на сторону Христа. *Услышавши от Иоанна сии слова о Христе* как Агнце Божьем, они *пошли за Иисусом*. Вероятно, они услышали от Иоанна то же, что он говорил и за день до этого, но сказанное тогда не подействовало на них так, как теперь; посмотрите, какую пользу приносят повторение и личная беседа наедине. Они услышали от него слова о Христе как *Агнце Божьем, Который берет на Себя грех мира*, и это побудило их *пойти за Ним*. Самым сильным и убедительным аргументом, вынуждающим чуткую, недремлющую душу пойти за Христом, является тот факт, что именно Он, и только Он, *берет на Себя грех*.

2. Внимание, какое любезно обратил на них Христос, *ст. 38*. Они пошли за Ним; хотя

Он шел спиной к ним, тем не менее скоро почувствовал, что кто-то следует за Ним, и, *обратившись, увидел их идущих*. Примечание. Христос рано замечает первые порывы души, устремленные к Нему, и первый шаг, сделанный на пути в небо; см. Ис. 64:5; Лук. 15:20. Он не стал дожидаться, пока они попросят позволения заговорить с Ним, и Сам вступил с ними в беседу. Всякий раз, когда между душой и Христом впервые завязывается общение, *разговор начинается* Он. Говорит им: *Что вам надобно?* Он отнюдь не упрекнул их за дерзкую попытку навязать Ему свое общество: Пришедший *взыскать нас* никогда никому не выговаривал за то, что Его *ищут*; напротив, видя их застенчивость и скромность, Он любезно приглашает их познакомиться: «Что вы хотите сказать Мне? О чем вы хотели попросить Меня? В чем вы нуждаетесь?» Примечание. Те, кто занят душепопечительством, должны быть смиренными, мягкими и доступными для всех, должны ободрять тех, кто обращается к ним за помощью. Вопрос, заданный им Христом, должны задавать себе и все мы, когда начинаем следовать за Христом и исповедовать Его святую веру: «*Что мы ищем? Что мы хотим, и какова наша цель?*» Те, которые *идут за Христом* и в то же самое время *ищут* этого мира, или чего-то своего, или славы человеческой, самих себя обманывают. «*Что мы ищем* в наших поисках Христа? Ищем ли учителя, примирителя и царя? Следуя за Христом, ищем ли мы благоволения Божьего и вечной жизни?» Если наше *око чисто* в этих поисках, то мы *полны света*.

3. Их скромный вопрос о Его месте жительства: *Равви, где живешь?* (1) Назвав Его *равви*, они тем самым намекнули на то, что целью их прихода к Нему было *научиться от Него*: *равви* означает *учитель*; иудеи называли своих учителей, а также ученых *равви*. Происхождение этого слова связано со словами *rab, multus* или *agnus*, то есть *равви, великий человек*, тот, кого мы называем *светилом*. Никогда еще не существовало *равви*, подобного нашему Господу Иисусу, такого же *великого*, как Он, в Ком были *сокрыты все сокровища премудрости и ведения*. Они пришли к Христу, чтобы быть Его учениками, да и все обращающиеся к Нему должны приходиться с тем же намерением. Иоанн сказал им, что Он – *Агнец Божий, Агнец же достоин как равви взять книгу и снять с нее печати*, Отк. 5:9. Если мы не позволим Ему управлять нами и учить нас, то Он не *возьмет на Себя наших грехов*. (2) Спросив, *где Он живет*, они тем самым намекнули на то, что

желанием их было поближе с Ним познакомиться. Христос был нездешним в этой местности; так что под «где живешь» они подразумевали: где находится *гостиница*, в которой Он *остановился*; они хотели посетить Его там в удобное для Него время, которое Он Сам назначит, чтобы получить от Него наставления; они не хотели вынуждать Его делать это сейчас, в неподходящее время. Учтивость и хорошие манеры очень приличны тем, кто следует за Христом. Кроме того, они надеялись получить от Него больше того, что могла дать короткая беседа по пути. Они решили заняться делом всерьез, а не между прочим. Те, кто уже имел какое-нибудь общение с Христом, не могут не желать: [1] *Дальнейшего общения* с Ним; они узнают о Нем все больше и больше. [2] *Постоянного общения* с Ним, чтобы сидеть у Его ног и выполнять Его указания. Недостаточно только прогуливаться с Христом время от времени – мы должны *жить в одном месте с Ним*.

4. Христос любезно приглашает их посмотреть Его жилище: *Говорит им: пойдите, и увидите*. Так должно поощрять благие намерения познакомиться с Христом и иметь с Ним общение. (1) Он приглашает их зайти к Нему в дом: чем ближе мы приближаемся к Христу, тем больше замечаем Его красоту и превосходство. Обманщики сохраняют свое влияние среди своих последователей тем, что держатся на расстоянии от них, а Христос, желая завоевать уважение и привязанность Своих последователей, предложил им *прийти и посмотреть*: «*Пойдите, и увидите*, какое бедное у Меня жилище и с какими жалкими условиями Мне приходится мириться, чтобы, следуя за Мной, вы не надеялись извлечь из этого какую-нибудь мирскую выгоду, подобно тем, которые льстят книжникам и фарисеям и зовут их раввинами. *Пойдите, и увидите*, на что вам следует рассчитывать, если вы последуете за Мной». См. также Мат. 8:20. (2) Он приглашает их к Себе в гости *прямо сейчас*, не откладывая на будущее. Они спросили, где Он живет, чтобы затем навесить Его в более удобное для этого время, но Христос приглашает их *пойти и посмотреть* прямо сейчас: лучшего времени, чем сейчас, никогда не будет. Это должно научить нас: [1] В отношении других людей: приобретать души лучше всего тогда, когда они сами к этому расположены: куй железо, пока горячо. [2] В отношении нас самих: благоумие состоит в том, чтобы использовать имеющиеся возможности. *Теперь время благоприятное...* (2 Кор. 6:2).

5. Их радостное и (вне всякого сомнения) благодарное принятие Его приглашения: *Они пошли и увидели, где Он живет, и пробыли у Него день тот*. Если бы они отказались от этого приглашения, то их отказ выявил бы в них еще большую скромность и хорошие манеры, однако не принес бы им никакой пользы. (1) Они с готовностью пошли с Ним. *Они пошли и увидели, где Он живет...* Милостивые души с радостью принимают милостивые приглашения Христа, точно так, как это делал Давид, Пс. 26:8. Они не поинтересовались, смогут ли разместиться у Него, решив положить на волю случая и за неимением ничего лучшего использовать наилучшим образом то, что имели. Где бы ни находился Христос, с Ним везде хорошо. (2) Им так понравилось то место, куда они пришли, что *пробыли у Него день тот* («Равви, хорошо нам здесь быть»), и Он с радостью принимал их. Было около десятого часа. Одни полагают, что Иоанн придерживался римского времяисчисления, и тогда описываемое здесь событие должно было происходить в районе десяти часов утра, то есть они пробыли у Него весь тот день до ночи; другие считают, что Иоанн, как и прочие евангелисты, придерживался еврейского времяисчисления, и тогда это событие должно было иметь место в четыре часа пополудни, то есть они провели у Него всю ту ночь и следующий день. По предположению д-ра Лайтфута (Lightfoot), этим следующим днем, который они провели с Христом, была суббота, и, поскольку уже было довольно поздно, они не могли возвратиться к себе домой до наступления субботы. В такой мере нашей обязанностью является стараться на всяком месте, где бы мы ни находились, проводить субботу с наибольшей духовной пользой, в такой же точно мере блаженными являются те, кто, упражняя себя в вере, любви и молитвенном созерцании, проводит свои субботы в общении с Христом. Это поистине дни Господни, *дни Сына Человеческого*.

II. Андрей приводит к Христу своего брата Петра. Если бы Петр был первым зван в ученики Христа, то приверженцы Папы носились бы с этим неизменно: впоследствии он действительно более других выделялся дарами, но Андрей имел честь первым познакомиться с Христом и, таким образом, сделаться орудием обращения к Нему Петра. Заметьте:

1. *Новость*, которую Андрей принес Петру с тем, чтобы привести его к Христу.

(1) Он нашел его: *он первый находит брата своего Симона...* То, что он нашел его,

говорит о том, что он искал его. Симон и Андрей сделали учениками Иоанна, став свидетелями его служения и совершаемого им крещения, и потому Андрей знал, где следовало искать его. Возможно, другой ученик, который был с ним, пошел в это же самое время за кем-либо из своих друзей, но Андрей первым пришел назад: *он первый находит Симона*, который пошел только затем, чтобы послужить Иоанну, но случившееся превзошло его ожидания: он знакомится с Иисусом.

(2) Он говорит ему, Кого они нашли: *Мы нашли Мессию...* Заметьте: [1] Он говорит смиренно: не «я нашел», приписывая себе славу сделанного открытия, а «мы нашли», радуясь, что участвовал в этом вместе с другими. [2] Он говорит *восторженно*, с восклицанием: «Мы нашли эту драгоценную жемчужину, это истинное сокровище», – и, найдя его, разглашает об этом, как те прокаженные (4 Цар. 7:9), ибо знает, что никогда не будет испытывать недостатка во Христе, делясь с другими. [3] Он говорит *разумно*: *Мы нашли Мессию...*, и это было больше всего сказанного прежде. Иоанн сказал: *Сей есть Агнец Божий и Сын Человеческий*; сравнивая его высказывания с писаниями Ветхого Завета и друг с другом, Андрей приходит к выводу, что Он есть обещанный отцам Мессия, ибо полнота времени уже настала. Так, *размышляя об откровениях Божьих*, он выразился о Христе яснее, чем когда-либо выражался его учитель, Пс. 118:99.

(3) Он *привел его к Иисусу*; он не стал учить Петра сам, а привел его к источнику, убедил прийти к Христу и представил его Ему. Это был: [1] Пример истинной любви к брату, брату *своему*, названному здесь так потому, что он был очень дорог ему. Примечание. Нам следует с особым усердием и заботой искать духовного благополучия тех, кто связан с нами родственными узами, ибо их родство с нами увеличивает нашу *обязанность* по отношению к ним и предоставляет дополнительную *возможность* сотворить благо их душам. [2] Результат его общения с Христом в тот день. Примечание. Наилучшим доказательством того, что мы получили пользу от средства благодати, является благочестие и полезность нашего последующего поведения. Андрей был наполнен Иисусом, и это с очевидностью доказывало, что он *был с Ним*, что он был *на горе*, ибо лицо его сияло. Он знал, что во Христе заключается полнота для каждого, и, вкусив, как Он благ, не мог успокоиться до тех пор, пока все, кого он любил, не вкусили того же. Примечание. Истинная

благодать ненавидит монополии и не любит поедать свои лакомые кусочки одна.

2. Прием, оказанный Иисусом Христом Петру, – он был встречен с неменьшей радостью, несмотря на то что пришел не сам, но был приведен братом, *ст. 42*. Заметьте:

(1) Христос назвал его по имени. *Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин...* Петр, как кажется, был совершенно незнаком Христу, и если это было действительно так, то: [1] Это доказывало Его всеведение, поскольку Он мог назвать имена как его самого, так и его отца, хотя впервые видел его и не задал ему ни единого вопроса. *Познал Господь Своих* и всю их жизнь. В то же время [2] Это обнаружило Его снисходительность и благоволение, поскольку Он с такой непринужденностью и приветливостью назвал Петра по имени, несмотря на то что он был не знатного происхождения, был *vir nullius nominis – человеком без имени*. На благоволение Бога к Моисею указывало то, что Он *знал его по имени*, Исх. 33:17. Некоторые отмечают значение этих имен: *Симон* означает *послушный*, *Иона – голубь*. Послушный, как у голубя, дух дает нам право быть учениками Христа.

(2) Он дал ему новое имя – *Кифа*. [1] То, что Он дал ему имя, говорит о *благоволении* к нему *Христа*. Новое имя указывает на какое-то особое звание или достоинство, Отк. 2:17; Ис. 62:2. Этим Христос не только снял с него позор неизвестного происхождения, но и принял его в Свою семью как одного из Своих. [2] Имя, которое Он дал ему, говорит о его *верности* Христу: «*Ты наречешься Кифа* (по-еврейски – *камень*), *что значит: Петр*»; это имя нуждается в переводе, равно как и записанное в Деян. 9:36. *Тавифа, что значит: «серна» (Δορῆς)*; первое слово еврейское, второе – греческое, оба обозначают *молодая козуля*. Природный темперамент Петра отличался непоколебимостью, стойкостью и решительностью, именно в этом я вижу главную причину того, что Христос назвал его *Κηφᾶς – камень*. Когда впоследствии Христос молился о нем, чтобы не оскудела вера его, чтобы он сам остался верным Христу, и тогда же повелел ему *утвердить братьев своих*, напрячь все свои силы для укрепления духа других, тогда Он *сделал его* тем, кем назвал здесь, – *Кифой*, то есть *камнем*. Приходящие к Христу должны приходить с твердой решимостью быть непоколебимыми и постоянными в служении Ему, как *камень*, который тверд и устойчив; только благодаря Его благодати они могут быть таковыми. Его слова: «*Будь тверд*» –

делают их такими. Это, однако, отнюдь не доказывает, что только Петр был камнем или единственным камнем, на котором построено здание Церкви, как прозвание Иакова и Иоанна *Воанергес* не доказывает, что они были единственными *сынами громовыми*, или прозвание Иосии *Варнавой* – что он был единственным *сыном утешения*.

Стихи 43–51

Эти стихи знакомят нас с историей призвания Филиппа и Нафанаила.

1. Филипп был призван непосредственно Самим Христом, не так, как Андрей, которому указал на Христа Иоанн, или Петр, которого пригласил родной брат. Бог использует различные методы, для того чтобы привести к Себе домой Своих избранных. Но, какой бы метод Он ни *использовал*, Он ни одним из них не *связан*. 1. Филипп был призван *предупреждающим* образом: *Иисус... находит Филиппа...* Христос искал и нашел нас прежде, чем мы стали хотя сколько-нибудь Им интересоваться. Имя *Филипп* греческого происхождения и было широко распространено у язычников; то, что иудей носил это имя, некоторые рассматривают как доказательство упадка иудейской Церкви в то время и следования иудеев порядкам прочих народов; однако Христос не изменил его имени. 2. Он был призван *на другой день*. Посмотрите, как предан был Христос Своему делу. Когда нужно совершать труд для Бога, мы не должны *терять и дня*. Однако же заметьте: сейчас Христос призывал одного-двух человек в день, но после того, как был излит Дух, за один день обращались тысячи людей, в чем исполнилось обещанное в Иоан. 14:12. 3. Иисус *восхотел идти в Галилею*, чтобы призвать его. Христос отыщет всех данных Ему, где бы они ни находились, и никто из них не погибнет. 4. Филиппа сделала учеником сила Христа, вышедшая со словом: *Иди за Мною*. Обратите внимание на сущность истинного христианства: это есть *следование за Христом*, подражание Его *образу жизни и поведению*, служение Ему и следование по Его стопам. Посмотрите: действие благодати в обращении Филиппа было обусловлено *жестком силой Его*. 5. Нам сообщается, что Филипп был из Вифсаиды, откуда также происходили Андрей и Петр, *ст. 44*. Эти выдающиеся ученики не прославились местом своего рождения, но, напротив, сами прославили его. Слово *Вифсаида* означает *дом сетей*, потому что большую часть ее населения составляли рыбаки; в ней Христос избрал Себе учеников, кото-

рым надлежало в будущем стать обладателями сверхъестественных даров, потому они не нуждались в естественных преимуществах образования. Вифсаида была нечестивым городом (Мат. 11:21), однако даже и там находился остаток, сохранившийся по предызбранию благодати.

II. Нафанаила привел к Христу Филипп, причем о нем говорится довольно много. Здесь можно отметить:

1. Что произошло между Филиппом и Нафанаилом и как в этом обнаружилась та легко различимая смесь благочестивой ревности и человеческой слабости, которая так свойственна начинающим, только еще *спрашивающим о пути к Сиону*.

(1) Радостная весть, принесенная Филиппом Нафанаилу, *ст. 45*. Как и Андрей, Филипп, приобретя еще совсем невеликое познание о Христе, не успокаивается до тех пор, пока не *распространит благоухание* этого познания. Хотя Филипп сам только что познакомился с Христом, он уходит, чтобы найти Нафанаила. Примечание. Даже тогда, когда нам выпадают самые благоприятные возможности получить доброе для наших собственных душ, мы должны искать возможности делать доброе для душ других людей, памятуя слова Христа: *Блаженнее давать, нежели принимать*, Деян. 20:35. О, – восклицает Филипп, – *мы нашли Того, о Котором писал Моисей... и пророки...* Заметьте: [1] В какое восхищение пришел Филипп от этого нового знакомства с Христом: «Мы нашли Того, о Ком так часто говорили, Кого так долго ожидали, и вот наконец Он пришел, Он пришел, и мы нашли Его!» [2] Какую пользу принесло ему хорошее знание писаний Ветхого Завета: они приготовили его разум к принятию света Евангелия и намного облегчили доступ к нему: *Того, о Котором писал Моисей... и пророки...* То, что было полностью и от вечности написано в *книге Божественных советов*, было отчасти, в разное время и в различных формах переписано в книгу *Божественных откровений*. В ней написаны были славные страницы о Семени жены, Семени Авраама, Примирителе, Пророке, подобном Моисею, Сыне Давидовом, Эммануиле, Муже, Отрасли, Царе Мессии. Филипп изучал эти пророчества и был наполнен ими, и это помогло ему с такой легкостью принять Христа. [3] Какие ошибки и слабости он допустил: он назвал Христа *Иисусом из Назарета*, тогда как Он происходил из Вифлеема, и *сыном Иосифовым*, тогда как Он был всего лишь названным его сыном. Новички в вере склонны к ошибкам,

которые со временем, при действии благодати Божьей исправляются. Сказанные им слова, *Мы нашли Того*, обнаруживали его слабость, ибо Христос уже нашел их прежде, чем они нашли Христа. Как и Павел, он еще не *достиг*, как *достиг* его Христос Иисус, Фил. 3:12.

(2) Возражение, высказанное Нафанаилом по поводу этого сообщения: *Из Назарета может ли быть что доброе?* *ст. 46*. [1] В этом проявилась его *осторожность*, достойная похвалы: он не со всяким словом соглашался, но прежде испытывал его; нашим правилом должно быть: *все испытывайте*. [2] Однако его возражение было следствием неведения. Если он считал, что из Назарета не может быть ничего доброго, то только потому, что пребывал в неведении относительно Божественной благодати, как будто она предпочитала одно место другому или зависела от безрассудных, лишенных здравого смысла человеческих наблюдений. Если он считал, что Мессия, такое великое благо, не может прийти из Назарета, то был прав (Моисей в законе сказал, что Он произойдет из колена Иудина, пророки также указывали на Вифлеем как на место Его рождения); но в то время он находился в неведении относительно того факта, что Иисус родился в Вифлееме; так что это была ошибка Филиппа, назвавшего Его *Иисусом из Назарета*, которая вызвала возражение у Нафанаила. Примечание. Ошибки проповедников часто порождают предрассудки слушателей.

(3) Краткий ответ, данный Филиппом на это возражение: *Пойди и посмотри*. [1] То, что он не мог удовлетворительно ответить на возражение, свидетельствовало о его *слабости*, однако это случается со всеми молодыми верующими. Мы можем достаточно много *знать*, чтобы *удовлетворять* собственные запросы, и, однако же, не способны *сказать* так, чтобы *заставить замолчать* придирающегося, искусного противника. [2] Его *мудрость* и ревность заключались в том, что, когда он не смог ответить на высказанное возражение самостоятельно, он посчитал своим долгом направить его к Тому, Кто мог это сделать: *Пойди и посмотри*. Давайте перестанем спорить и создавать себе трудности, которые не в силах преодолеть; давайте пойдем и поговорим с Самим Христом, и все эти трудности вскоре исчезнут сами собой. Примечание. Неразумно тратить на сомнительные дискуссии время, которое может быть потрачено лучшим образом и в гораздо лучших целях – в упражнениях благочестия. *Пойди и посмотри*. Не: *Иди и посмотри*, –

но: «*Пойдем, я пойду вместе с тобой*», как в Ис. 2:3; Иер. 1:15. Этот разговор, состоявшийся между Филиппом и Нафанаилом, дает нам возможность заметить следующее: *Во-первых*, что многие люди удерживаются от путей веры глупыми религиозными предрассудками, выдуманнами ими на основании некоторых несущественных обстоятельств, никаким образом не выявляющих несомненные достоинства самой религии. *Во-вторых*, наилучший способ победить эти предрассудки, с которыми они выступают против религии, заключается в том, чтобы испытать самих себя, а также подвергнуть испытанию и ее. Давайте не решать дела прежде, чем мы выслушаем его.

2. Что произошло между Нафанаилом и нашим Господом Иисусом. Он пришел и увидел, и сделал это не напрасно.

(1) Наш Господь Иисус дал высокую оценку искренности Нафанаила: *Иисус, увидев приближающегося к Нему Нафанаила, встретил его с благосклонным ободрением; Он сказал о нем стоявшим неподалеку людям (так что и сам Нафанаил слышал эти слова): Вот, подлинно израильтянин...* Заметьте:

[1] Он похвалил его, но не с целью польстить ему или возвысить его в собственных глазах его; Он сделал это, может быть, потому, что знал его как скромного, если не меланхолического, человека, имевшего невысокое о себе мнение и готового сомневаться в собственной искренности; Своим свидетельством Христос развеял всякие сомнения по этому поводу. Нафанаил больше, чем кто-либо другой из кандидатов в ученики, возражал против мессианства Христа, но это свидетельство Христа показало, что Он извинил его возражения; Он не указал ему на ошибки в его высказываниях, потому что знал, что у него честное сердце. Он не ответил ему тем же: *Из Каны может ли быть что доброе*, из этого безвестного города, затерявшегося в Галилее? Иоан. 21:2. Но любезно дает ему эту оценку, чтобы таким образом ободрить нашу надежду на то, что мы будем приняты Христом, невзирая на наши немощи, и научить нас говорить доброе о тех, кто, не имея никаких на то оснований, говорил недоброе о нас, и справедливо подмечать их несомненные достоинства.

[2] Он похвалил его за *прямоту*. *Во-первых: Вот, подлинно израильтянин...* Это прерогатива Христа – знать, кем люди *подлинно* являются; мы же, думая о людях, можем лишь надеяться на лучшее. Весь народ носил имя *израильтян*, но не все те Израиль-

тяне, которые от Израиля (Рим. 9:6); здесь, однако, был *подлинно израильтянин*. 1. Искренний последователь доброго примера Израиля, который характеризуется как *человек кроткий*, в противоположность Исаву, *человеку искусному*. Он был истинным сыном почтенного *Иакова*, родившимся не только от семени его, но и от его духа. 2. Искренне исповедующий веру Израиля; он был верен тому, что исповедовал, и жил достойно своего исповедания; он на самом деле был тем, чем казался, и его практическая жизнь *не расходилась* с его исповеданием. Он – иудей, который *внутренне* таков (Рим. 2:29), и такой же он *христианин*. *Во-вторых*, он – человек, в котором *нет лукавства*, что является отличительной чертой подлинного израильтянина, подлинного христианина, – *лукавства* по отношению к людям: он – человек бесхитростный, которому всякий может довериться. В нем нет *лукавства* по отношению к Богу: он искренно раскаивается в своих грехах, он искренен в своем завете с Богом, в его духе *нет лукавства*, Пс. 31:2. Он говорит не без чувства *вины*, но без *лукавства*. Хотя он и ошибался во многом и проявлял забывчивость, однако никогда не был ни лицемером, ни *нечестивым отступником от Бога*: он не позволял себе оправдывать свою вину и не притворялся, хотя и не был лишен недостатков. «*Вот это подлинно израильтянин*. 1. Обратите на него внимание, чтобы вам научиться жить и поступать, как он. 2. Восхищайтесь им, *взгляните* на него и *подивитесь*». Лицемерие книжников и фарисеев до такой степени заквасило иудейскую Церковь и иудеев как народ, их религия до такой степени деградировала, превратившись в пустую формальность и политиканство, что подлинный израильтянин стал *человеком, вызывающим удивление*, он сделался чудом Божественной благодати, подобно Иову, Иов. 1:8.

(2) Нафанаил выражает крайнее удивление услышанным, а Христос дает ему еще одно доказательство Своего всеведения, любезно напомнив ему о его недавнем благочестивом поведении.

[1] Здесь мы видим скромность Нафанаила, выразившуюся в его смущении от того доброго внимания, какое Христос благоволил обратить на него: «*Почему Ты знаешь меня, недостойного Твоего знания? Кто я, Господи, Господи?*» (2 Цар. 7:18). То, что он не ухватился за услышанную похвалу, но отклонил ее, доказывало его искренность. Христос знает нас лучше, чем мы сами; посмотрев в глаза человеку, мы не можем сказать,

что делается у него в сердце, но перед Христом все обнажено и открыто, Евр. 4:12, 13. Христос знает нас? Будем и мы стремиться познать Его.

[2] Христос еще больше *открывается* ему: *Прежде нежели позвал тебя Филипп... Я видел тебя. Во-первых*, Он дает ему понять, что *знал его*, и тем открывает Свою Божественность. Безошибочно знать всех и все – это прерогатива Бога; этим знанием Христос неоднократно доказывал, что Он Бог. О Мессии было предсказано, что *Он страхом Господним исполнитсЯ* (англ. разумения) в страхе Господнем. – *Прим. переводчика*.), то есть способностью судить об искренности других людей и степени присутствующего в них страха Божьего, и что *будет судить не по взгляду очей Своих*, Ис. 11:2, 3. Здесь Он оправдывает это предсказание. См. также 2 Тим. 2:19. *Во-вторых*, прежде чем Филипп позвал его, Он видел его под смоковницей, в чем обнаружилось Его особое благоволение к нему. Его око было обращено к нему прежде, чем Филипп позвал его; именно тогда Нафанаил впервые был познано Христом. Христос знает о нас прежде, чем мы приобретем какое-либо знание о Нем; см. Ис. 45:4; Гал. 4:9. 2. Его око видело его, когда он был *под смоковницею*; то был тайный знак, которого никто, кроме Нафанаила, не понял: «Когда ты, уединившись, находился *под смоковницею* в твоём саду и думал, что ничей глаз не видит тебя, око Мое тогда наблюдало за тобой и то, что Я видел, Меня очень радовало». Вероятнее всего, Нафанаил был занят под смоковницей, подобно Исааку в поле, размышлением, молитвой и общением с Богом. Возможно, именно там и тогда он торжественно вступил в нерушимый завет с Господом. Христос, видевший тайное, Своим публичным заявлением о нем частично вознаградил Нафанаила явно. *Нахождение под смоковницей* подразумевает мир и спокойствие духа человека, немало способствующие общению с Богом. См. также Мих. 4:4; Зах. 3:10. Нафанаил показал себя подлинным израильтянином в том, что, подобно Израилю, *боролся с Богом* (Быт. 32:24), молясь не на углах улиц, как это делали лицемеры, а под смоковницей.

(3) Это помогло Нафанаилу обрести полную уверенность в своей вере в Иисуса Христа, выраженную им в знаменитом признании (ст. 49): *Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев*, то есть, короче говоря, Ты – истинный Мессия. Заметьте: [1] Как *непоколебимо* он уверовал *сердцем*. Хотя еще совсем недавно его мучили некоторые пред-

рассудки относительно личности Христа, теперь все они были побеждены. Примечание. Благодать Божья, творя веру, прогоняет все человеческие фантазии. Он уже больше не спрашивает: *Из Назарета может ли быть что доброе?* Ибо он верит, что Иисус из Назарета является наивысшим благом и потому принимает Его соответственно.

[2] Как *открыто* он исповедал свою веру *уста*ми. Его исповедание выразилось в форме поклонения, адресованного Самому нашему Господу Иисусу, что является правильным способом исповедания нашей веры. *Во-первых*, он исповедует пророческое служение Христа, называя Его *равви*, то есть так, как иудеи обыкновенно называли своих учителей. Христос является великим раввином, и мы все должны *воспитываться* у Его ног. *Во-вторых*, он исповедует свою веру в Его Божественное естество и Божественную миссию, называя Его Сыном Божьим (Тем Сыном Бога, о Котором говорится в Пс. 2:7.); хотя *внешне* Он ничем не отличался от простого человека, однако Его Божественное ведение, ведение сердец и тайн будущего, выдавало в Нем Бога; именно это побудило Нафанаила сделать вывод о том, что Он – *Сын Божий*. *В-третьих*, он исповедует: «Ты – *Царь Израилев*, тот Царь Израилев, Которого мы так долго ждали». Если Он – Сын Божий, то, конечно, и Царь Израиля Божьего. Призвав Царя Израилева и подчинившись Ему с такой готовностью, Нафанаил тем самым доказывает, что он подлинный израильтянин.

(4) После этого Христос пробуждает в Нафанаиле чаяния и надежды на что-то большее, чем все, что было до сих пор, ст. 50, 51. Христос очень нежно обращается с новообращенными и всегда поощряет их благие, хотя порой и слабые, начинания, Мат. 12:20.

[1] Здесь Он выражает Свое одобрение и даже, кажется, восхищение решительной верой Нафанаила: *Ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»...* Его удивляет то, что такое незначительное проявление Божественного ведения Христа возымело такое действие; это обстоятельство указывало на то, что сердце Нафанаила было заранее приготовлено, в противном случае его обращение не произошло бы так скоро. Примечание. Когда сердце отдается Христу после первого же призыва, это доставляет большую славу Ему Самому и Его благодати.

[2] Он обещает Нафанаилу еще большую помощь, необходимую для утверждения и

возрастания его веры, нежели та, которую он имел при первом рождении ее.

Во-первых, в общем: «Увидишь больше сего, более сильные доказательства того, что Я – Мессия»; то есть, чудеса Христа и Его воскресение. Примечание. 1. Кто имеет и мудро употребляет в дело то, что имеет, тому дано будет еще больше. 2. Те, кто истинно верует в Евангелие, будут все больше и больше находить доказательства его истинности и правоты и все больше и больше видеть основания для веры в него. 3. Какие бы откровения о Себе ни благоволил Христос дать Своему народу во время его земного существования, у Него имеется еще нечто большее их, и Он откроет им это; настоящей славе еще только предстоит *открыться*.

Во-вторых, в частности: «Не один ты, но все вы, Мои ученики, *будете видеть небо отверстым*, ибо это знамение предназначено для утверждения вашей веры». Это уже нечто большее, чем сказать Нафанаилу, что он был под смоковницей. Это заявление препровождается торжественным вступлением: *Истинно, истинно говорю вам*, которое одновременно требует как *сосредоточенного внимания* к тому, что говорится, как к имеющему значительный вес, так и *полного принятия* его как неоспоримой истины: «Это говорю Я, на Чье слово вы можете положиться: *аминь, аминь*». Никто, кроме Христа, не употреблял этого слова в начале предложения, хотя иудеи часто пользовались им при завершении молитвы и иногда повторяли его дважды. Это торжественное заявление. Христос назван *Аминь* (Отк. 3:14), и некоторые так и читают это место: *Я, Аминь, Аминь, говорю вам*. Я свидетель истинный. Примечание. Наша уверенность в будущей славе, которой предстоит открыться, покоится на слове Христа. Теперь посмотрите, в чем Христос заверяет их: *Отныне*, или *уже очень скоро*, или *вскоре*, или с этого времени, будете видеть небо отверстым.

а. Здесь Христос применяет по отношению к себе один очень скромный титул – *Сын Человеческий*; он часто применяется к Нему в этом Евангелии, но всегда Им Самим. Нафанаил назвал Его *Сыном Божьим* и *Царем Израилевым* – Он называет Себя *Сыном Человеческим*, чтобы таким образом: (а) Показать Свое *смирение* среди тех почестей, которые Ему оказывались. (б) Научить нас верить в Его *человечность* так же, как мы верим в Его *Божественность*. (в) Подчеркнуть Свое нынешнее состояние уничтожения, чтобы Нафанаил не рассчитывал увидеть

этого Царя Израилева в окружении внешне-го великолетия.

б. Он, кроме того, предсказывает здесь великие события: *Будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому*. (а) Одни понимают эти слова буквально как указывающие на какое-то конкретное событие. [а] Или же это было какое-то видение славы Христа, в точности открывшееся так, как и было о нем предсказано, и непосредственным очевидцем которого был Нафанаил, подобно тому как Петр, и Иаков, и Иоанн были непосредственными свидетелями Его преобразования. Много было чудес, которые сотворил Христос, в том числе и перед Своими учениками, и о которых не было написано (Иоан. 20:30); так почему бы это чудо не было одним из них? [б] Или же это исполнилось во многих служениях ангелов нашему Господу Иисусу, особенно в момент Его вознесения, когда небеса отверзлись, чтобы принять Его, и ангелы *восходили* и *нисходили*, чтобы сопровождать Его и оказывать Ему честь, прямо на глазах изумленных учеников. Вознесение Христа было великим доказательством Его посланничества и сильно содействовало укреплению веры Его учеников, Иоан. 6:62. [в] Или же это может относиться к второму пришествию Христа для суда над миром, когда небеса *отверзутся*, и всякое око узрит Его, и ангелы Божьи будут восходить и нисходить к Нему как слуги Его, среди которых не будет ни одного праздно стоящего; какой же это будет трудовой день! См. также 2 Фес. 1:10. (б) Другие понимают эти слова иносказательно как говорящие о состоянии вещей или их последовательности, которые должны были начаться *отныне*; именно так мы можем понимать их в отношении: [а] *Чудес* Христа. Нафанаил поверил, потому что Христос, подобно древним пророкам, поведал ему тайное, но что это в сравнении с тем, что должно было открыться? С приходом Христа началось новое время, время чудес, гораздо более великих и удивительных, нежели знание тайн, как если бы небеса действительно отверзлись; Сын Человеческий будет повелевать с такой властью, что ангелы, превосходящие человека силой, будут постоянно выполнять Его приказания. Немедленно после этого Христос начал творить чудеса, Иоан. 2:11. Или: [б] Его *посредничества* и той благословенной связи, которую Он установил между небом и землей и в тайну которой должны были постепенно посвящаться Его ученики. *Во-первых*, через Христа как Посредника они будут видеть

небо отверстым, чтобы таким образом мы входили во святилище посредством Его Крови (Евр. 10:19, 20); небеса отверзлись, чтобы верой мы могли *взирать на них* и в конце жизни *войти туда*, чтобы уже сейчас мы созерцали славу Господню и в последствие времени вошли в радость нашего Господина. И, во-вторых, они будут видеть *Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому*. Посредством Христа мы имеем общение со святыми ангелами и получаем помощь от них, все небесное и земное *примирено* посредством Его и *соединено* под Его главой. Христос является для нас лестницей Иакова (Быт. 28:12), через Него ангелы постоянно восходят и нисходят, содействуя благу святых.

ГЛАВА 2

В конце предыдущей главы мы познакомились с первыми из учеников, которых избрал Христос, а именно: с Андреем и Петром, Филиппом и Нафанаилом. Это были первенцы Богу и Агнцу, Отк. 14:4. В этой главе описаны: I. Первое чудо – превращение воды в вино, – сотворенное Иисусом в Кане Галилейской (ст. 1–11), и Его появление в Капернауме, ст. 12. II. Первая Пасха, которую Он отпраздновал в Иерусалиме после Своего выхода на общественное служение; изгнание Им покупателей и продавцов из храма (ст. 13–17); знамение, данное Им тем, кто препирался с Ним из-за него, ст. 18–22. Описание некоторых почти уверовавших во Христа и следовавших, вероятно, в продолжение некоторого времени за Ним (ст. 23–25); однако Он слишком хорошо знал их, чтобы сколько-нибудь им доверять.

Стихи 1–11

В этих стихах мы знакомимся с историей чудесного превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской. Пока Христос *не сотворил еще никакого чуда*, мало находилось расположенных верить в Него и следовать за Ним, когда Он не совершал чудес, однако вряд ли Он мог совершать их много, пока Ему приходилось отвечать тем, кто вопрошал: *Каким знамением докажешь Ты нам?* Он мог бы и раньше начать творить чудеса, мог бы сделать их обычными в Своей жизни и развлекать ими Своих друзей, но поскольку чудеса предназначались для священного и торжественного удостоверения Его учения, то Он не совершал ни одного из них до тех пор, пока не начал проповедовать Свое учение. Заметьте здесь:

I. Что послужило поводом для этого чуда. Маймонид (Maimonides) отмечает, что то, что все знамения, явленные Моисеем в пустыне, были даны им *по мере необходимости*, служило к чести Моисея; мы нуждались в пище,

и он дал нам манну, так же поступал и Христос. Заметьте:

1. Время: на *третий день* после того, как пришел Он в Галилею. Евангелист ведет дневник событий, ибо ни один день не проходил без чего-нибудь необыкновенного, сделанного или сказанного Христом. Наш Господин пользовался Своим временем лучше, чем Его слуги, и никогда не ложился спать, жалуясь, подобно римскому императору, на то, что *потерял еще один день*.

2. Место: это было в Кане Галилейской, в колене Асировом (Ис. Н. 19:28), о котором было издревле сказано, что оно *будет доставлять царские яства*, Быт. 49:20. Христос начал творить чудеса в никому не известном уголке страны, далеко от Иерусалима, являвшегося ареной общественной и политической жизни, чтобы показать этим, что Он *не принимает славы от человеков* (Иоан. 5:41), но желает почтить *смиранных*. Простые и искренние галилеяне не восставали бы против Его учения и чудес, как это делали гордые и предубежденно настроенные иерусалимские раввины, политики и вельможи.

3. Собственно поводом для чуда был *брак*; вероятно, одна или, может быть, обе из сторон приходились родственниками нашему Господу Иисусу. Сказано, что *Матерь Иисуса была там и*, в отличие от Иисуса и Его учеников, не была *звана*, что может указывать на то, что она находилась там, как у себя дома. Заметьте, какую честь оказал Христос установлению о браке, удостоив брачное торжество не только Своим присутствием, но и Своим первым чудом: потому, что брак был установлен и благословлен в период невинности человека, потому, что через него Он желал иметь *благочестивое семя*, потому, что брак напоминает о мистическом союзе между Христом и Его Церковью и, наконец, потому, что Он предвидел, что в царстве Папы, в то время как церемония бракосочетания будет недолжным образом *возвеличена* и превращена в *сакрамент*, само *брачное состояние* будет недолжным образом *очернено* как не совместимое ни с каким священнодействием. Там был *брак – у́зюс, брачный пир*, украшавший это торжество. Обыкновенно бракосочетания отмечались празднествами (Быт. 29:22; Суд. 14:10) в знак радости и дружеского уважения и для скрепления любовных уз.

4. Христос, Его мать и ученики были главными гостями на этом празднестве. *Матерь Иисуса* (таким был ее самый почетный титул) *была там*, и поскольку об Иосифе ни-

чего не говорится, мы можем заключить, что он к тому времени уже умер. Иисус был *зван*, и Он пришел, приняв это приглашение, и праздновал с ними, чтобы таким образом научить нас *уважать* своих родственников и *быть* с ними *общительными*, какими бы бедными они ни были. Христос должен был прийти не так, как Иоанн Креститель, который *не ел и не пил*, Мат. 11:18, 19. Мудрость благоразумных заключается в том, чтобы постараться *улучшить* общение, а не *уклониться* от него.

(1) *Был брак... Был также зван Иисус...* Примечание: [1] Когда бывает брак, очень желательно, чтобы Иисус Христос *присутствовал* на нем, чтобы он был наполнен Его духовным, благодатным присутствием, был признан законным и благословенным Им: тогда брак поистине *достойный*, вступающие в брак в Господе (1 Кор. 7:39) не вступают в брак *без Него*. [2] Те, кто хотел бы, чтобы Христос пришел на их бракосочетание, должны пригласить Его в молитве; она как вестница должна посылаться за Ним на небо, и Он придет: *Ты воззовешь, и Я отвечу*. И Он превратит воду в вино.

(2) Ученики также были приглашены, те пятеро, которых Он призвал (Иоан. 1), ибо других учеников у Него пока не было; они составляли Его семью и потому были приглашены вместе с Ним. Отдав себя на Его попечение, они вскоре обнаружили, что хотя богатства у Него не было, однако Он имел хороших друзей. Примечание: [1] Те, кто *следует* за Христом, будут *пировать* с Ним, они будут *жить* так, как Он *живет*; Он и Сам *сказал* о них: *Где Я, там и слуга Мой будет*, Иоан. 12:26. [2] О любви к Христу свидетельствует любовь к тем, кто принадлежит Ему, ради Него; *блага наши нужны не Ему, но святым*. Кальвин (Calvin) отмечает *великодушие* устроителя пира, который, как можно предположить, был не очень состоятельным человеком, однако пригласил на четыре-пять человек больше, чем предполагал вначале, именно потому, что они были последователями Христа, что говорит о том, указывает Кальвин, что в общении некоторых относительно более бедных людей бывает больше свободы, щедрости и истинной дружбы, чем можно увидеть среди многих представителей высшего общества.

II. Само чудо. Здесь необходимо отметить следующее:

1. Им *недоставало вина*, ст. 3. (1) На *пире* обнаружился *недостаток*, хотя много всего было заготовлено, но все оказалось *истраченным*. Пока мы живем в этом мире, мы

иногда оказываемся в *стесненных обстоятельствах*, даже и тогда, когда думаем, что мы в *полном достатке*. Если постоянно *тратить*, то можно все растратить, прежде чем осознаем это. (2) Этот недостаток был на *брачном пире*. Примечание: *Женатых*, которым *приходится заботиться о мирском*, ожидают *скорби по плоти*, и они должны рассчитывать на разочарование. (3) Причиной этого недостатка были, по-видимому, Христос и Его ученики, потому что на браке оказалось больше людей, чем то количество, на которое рассчитывали при заготовлении продуктов; однако ограничивающие себя ради Христа никогда не понесут убытков из-за Него.

2. *Мать Иисуса* просила Его помочь ее друзьям в создавшемся положении. Нам передается разговор (ст. 3–5), имевший место между Христом и Его матерью по этому случаю.

(1) Она сообщает Ему, в каком затруднении они оказались (ст. 3): *Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них*. Некоторые полагают, что она не надеялась получить от Него никакую сверхъестественную помощь (поскольку Он не сотворил еще ни одного чуда), но хотела, чтобы Он *вежливо* извинился перед собравшимися и постарался спасти репутацию жениха, морально поддержать его; или же (по мнению Кальвина, Calvin) она хотела, чтобы Он восполнил недостаток вина какой-нибудь святой, полезной беседой. Но, всего вероятнее, она ждала чуда, ибо знала, что Он теперь выступает как великий Пророк, подобный Моисею, который так часто и всегда своевременно восполнял нужды Израиля, и, хотя это было Его первое чудо, совершенное на публике, возможно, Он иногда выручал ее с мужем в их бедности. Может быть, жених и послал кого-нибудь за вином, но она решила отправиться к Источнику. Заметьте: [1] Нам следует заботиться о нуждах и положении наших друзей, а не *искать своего* только. [2] Когда мы сами и наши друзья оказываемся в стесненных обстоятельствах, наш долг и наше благоразумие – обратиться к Христу в молитве. [3] Обращаясь к Христу, мы должны не диктовать Ему, а в смирении открывать перед Ним то положение, в котором находимся, и затем *положиться* на Него, чтобы Он сделал все так, как Ему будет угодно.

(2) Он укорил ее за это обращение, ибо увидел в нем большую ошибку, чем видим мы, в противном случае Он не отнесся бы к нему таким образом. Заметим здесь:

[1] В чем заключался упрек: *Что Мне и Тебе, Жено?* Кого Христос любит, тех Он

обличает и наказывает. Он называет ее *жено*, а не *мать*. Когда мы начинаем полагаться на себя, то нуждаемся в напоминании о том, кто мы такие – *мужи и жены*, бранные, неразумные и испорченные грехом. Вопрос: *Ti êroi kai soi*; – можно было бы перевести так: *Что Мне и Тебе до того?* Что Нам до того, что у них недостает вина? Но мы всегда понимаем этот вопрос так: *Что Тебе до Меня?* (по аналогии с Суд. 11:12; 2 Цар. 16:10; Езд. 4:3; Мат. 8:29). В этих словах звучит недовольство, однако оно нисколько не противоречит тому почтению и повиновению, которые, во исполнение пятой заповеди, Он оказывал Своей матери (Лук. 2:51); ибо к похвале Левия служило то, что он в определенных случаях *говорил об отце своем и матери своей: я на них не смотрю*, Втор. 33:9. Упрек Христа имел целью: *Во-первых*, воспрепятствовать Его матери вмешиваться в то, что являлось творческим актом Его Божества, – как Бог Он ничуть не зависел от нее и материю Его она не была. Хотя, как Человек, Он был Сыном Давидовым и ее сыном, однако, как Бог, Он был Господом Давида и ее Господом, и Он хотел, чтобы она это знала. Величайшие достижения не должны стирать из нашей памяти то, кто мы такие и каково наше место, и близость отношений, до которых мы допущены заветом благодати, не должна порождать в нас презрение, непочтительность или какую-либо иную форму или степень самонадеянности. *Во-вторых*, дать наставление прочим из Его родственников (многие из которых присутствовали здесь): они ни в коем случае не должны рассчитывать на то, что Он, творя чудеса, будет считаться с мнениями Своих родственников по плоти или угрожать им, – в этом деле они значили для Него ничуть не больше, чем другие люди. В том, что касается Божьего, мы не должны проявлять *лицеприятие*. *В-третьих*, раз и навсегда засвидетельствовать против того идолопоклонства, в которое, Он предвидел, погрузится в последующие века Его Церковь, оказывая неподобающие почести Деве Марии, против того самого преступления, в котором римские католики (как они сами себя называют) были общеизвестными виновниками: они называли ее *царицей небесной, спасением для мира, своей заступницей, своей жизнью и надеждой*; притом они не только находились в зависимости от ее достоинств и посредничества, но и умоляли ее *повелеть своему Сыну сделать доброе для них: Monstra te esse matrem – Покажи, что ты Его мать. Jussu matris impera salvatori – Прояви свою материнскую власть над Спасителем*. Раз-

ве не говорит Он так выразительно Своей матери, прежде чем произойдет чудо (хотя это были дни Его уничтожения и вмешательство Его матери было очень тактичным): *Что Мне и Тебе, Жено?* Высказанный упрек имел очевидной целью либо *предотвратить* такое ужасное идолопоклонство, такое страшное богохульство, либо *усугубить* ответственность за него. Сын Божий был назначен нашим Ходатаем перед Отцом, но мать нашего Господа никогда не назначалась быть нашим ходатаем перед Сыном.

[2] Причина этого упрека: *Еще не пришел час Мой*. У Христа был для всего, что Он делал и что делали Ему, определен *Свой час*, *установлено* свое время, и притом самое *подходящее*, которое в точности соблюдалось. *Во-первых*, «еще не пришел час *Мой творить чудеса*». Однако впоследствии Он все же сотворил чудо прежде времени, потому что предвидел, что оно утвердит веру Его «младенцев»-учеников (ст. 11), а это было конечной целью всех Его чудес; оно сделалось залогом многих чудес, которые Он совершил, когда *пришел час* Его. *Во-вторых*: «еще не пришел час *Мой творить чудеса всенародно*, поэтому не следует говорить об этом *во всеуслышание*». *В-третьих*: «разве теперь уже не пришел час *Моего освобождения от твоей власти*, когда Я стал выступать как пророк?» – так интерпретировал это место Григорий Нисский. *В-четвертых*: «еще не пришел час *Мой сотворить это чудо*». Его мать начала принуждать Его помочь им, *когда вина стало недоставать* (так можно истолковать ст. 3), но час Его не наступил прежде, чем было израсходовано все и обнаружилось *совершенное отсутствие* вина; это обстоятельство должно было не только убедить всех в том, что оставшееся вино не было разбавлено водой во исполнение недостатка, но и научить нас тому, что человеческая безысходность представляет удобную возможность для Бога послать подкрепление и помощь Своему народу. *Его час приходит тогда*, когда мы испытываем крайнюю нужду и не знаем, что делать. Это вдохновляло ожидавших Его верить в то, что, хотя час Его *еще не пришел*, он все равно когда-то придет. Примечание. Промедления милости не должны пониматься нами как отказы на молитву. *И хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется...*

(3) Несмотря на это, она все же ободрила себя надеждой на то, что Он поможет ее друзьям в создавшемся положении, ибо наказала служителям *поступить, как Он скажет*, ст. 5. [1] Она приняла высказанный

ей укор со всей покорностью и никак не ответил на него. Лучше не заслуживать порицания Христа, но если и пришлось, то лучше уже кротко и спокойно сносить его, считая его милостью для себя, Пс. 140:5. [2] Она продолжала надеяться на милость Христа, что Он все же удовлетворит ее желание. Когда мы приходим во Христе к Богу за какой-нибудь милостью, два чувства смущают нас: *Во-первых*, сознание нами *наших безрассудных поступков* и личного несовершенства: «Да, такие несовершенные молитвы, как наши, вряд ли могут быть услышаны». *Во-вторых*, сознание *недовольства и осуждения нашего Господа*. Страдания не прекращаются, помощь не поступает, и кажется, что Бог разгневан на наши молитвы. Так было и с матерью нашего Господа, однако же она ободряет себя надеждой на то, что в конце концов Он все же даст ответ мира; это должно научить нас бороться с Богом верой и горячей молитвой даже тогда, когда кажется, что в Своем промысле Он действует вопреки нам. Мы должны, *сверх надежды, верить с надеждою*, Рим. 4:18. [3] Она приказала слугителям слушаться не посредственно *Его* и более не обращаться к ней за помощью, как они, вероятно, и *поступили*. Она оставляет всякие попытки *повлиять* на Него или *выступит посредницей* перед Ним; пусть их души *успокаиваются только в Боге*, Пс. 61:6. [4] Она повела им в точности исполнить Его приказание, не обсуждая их и не задавая дополнительных вопросов. Чувствуя себя виноватой в том, что взялась *указывать* Ему, она предупреждает слугителей не повторять такую же ошибку и предоставить Ему выбирать время и способ восполнения обнаружившегося недостатка: «*Что скажет Он вам, то сделайте*, как бы бесполезно это ни показалось вам. Если Он скажет: «Подайте гостям воды», – когда они будут просить вина, так и сделайте. Если Он скажет: «Вылейте остаток из пустых сосудов», – так и сделайте. Он может всего из нескольких капель вина сделать целое море». Примечание. Надеющиеся получить *милости* от Христа должны с безоговорочным послушанием исполнять Его *указания*. Путь исполнения долга – это путь обретения милости, и против методов Христа никогда не следует возражать.

(4) Наконец Христос действительно оказывает им чудесную помощь, ибо Он часто делает сверх обещанного, а меньше – никогда.

[1] Собственно чудом было *превращение воды в вино*, при этом вещество воды приобрело новую форму и все свойства и качества вина. Такое *превращение* есть *чудо*, а

папское *пресуществление*, изменение сущности при не изменяющихся видимых свойствах, есть настоящая химера. Этим чудом Христос показал Себя Богом природы, повелевающим земле производить вино, Пс. 108:14, 15. Ежегодное превращение земной влаги в кровь виноградных ягод является не менее чем поистине могущественным творческим актом, хотя, будучи подчинено материальным законам, оно и не является таким чудом, как это. Началом чудес Моисея было превращение воды в кровь (Исх. 4:9; 7:20) – началом чудес Христа было превращение воды в вино; это указывает на разницу между законом Моисея и Евангелием Христа. Проклятие закона превращает воду в кровь, обычные средства жизнеобеспечения – в горечь и ужас, а благословение Евангелия превращает воду в вино. Посредством сотворенного чуда Христос показал, что Его миссия в этом мире состоит в том, чтобы повысить и улучшить условия жизни всех верующих, сделать их поистине утешениями. О Примирителе сказано, что Он *моет в вине одежду Свою* (Быт. 49:11), поскольку вода, предназначавшаяся для омовения, превратилась в вино. Таков и призыв Евангелия: *Идите все к водам... покупайте... вино...* (Ис. 55:1).

[2] Обстоятельства свершения чуда содействовали его возвеличению и избавили от подозрений в мошенничестве или наличии тайного сговора, ибо:

Во-первых, оно произошло в водоносках (ст. 6): *Было же тут шесть каменных водоносов...* Заметьте: 1. Для чего предназначались эти водоносы – для очищений от церемониальной нечистоты, предписанных законом Божиим, а еще более – преданиями старцев. *Иудеи... не едят, не умывши тщательно рук...* (Мар. 7:3); во время омовения они употребляли много воды, почему здесь и были поставлены шесть больших водоносов. У них была такая поговорка: *qui multae utitur aquae in lavando, multas consequetur in hoc mundo divitias* – *кто, омываясь, льет много воды, тот приобретет много богатства в этом мире*. 2. Христос нашел им применение, совершенно отличное от того, для которого они собственно предназначались, – быть вместилищами чудесного вина. Так Христос принес благодать Евангелия, подобную *вину*, веселящему богов и человек (Суд. 9:13), чтобы заменить ею тени закона, которые, как вода, были *немошными и бедными вещественными началами*. Это были *водоносы*, которые никогда не использовались для хранения в них вина, притом *каменные*,

а значит, неспособные сохранять запах от прежних спиртных напитков, даже если бы они в них когда-нибудь и хранились. Они вмещали *по две или по три меры*; две-три *меры, ванны или ефы* – вместимость неопределенная, но весьма значительная. Можно не сомневаться в том, что Христос не имел намерения напоить всех допьяна на этом пире, но Его желанием было оказать еще одну милость молодоженам, подобную оказанной бедной вдове, масло которой стало прибывать в сосудах, и она после этого могла *заплатить долги свои, а что осталось, тем жить*, 4 Цар. 4:7. Христос дает как бы Самого Себя, дает с избытком, по богатству славы Своей. *Вмещавших по две или по три меры* – выражение самого летописца, ибо Духу Святому не трудно было бы дать точное указание вместимости водоносов; это учит нас (как и в Иоан. 6:19) осторожно и без излишней самоуверенности говорить о том, в чем мы не особенно уверены.

Во-вторых, по слову Христа служители наполнили водоносы *до верха*, ст. 7. Как Моисей, Божий служитель, отправился по повелению Божьему к скале, чтобы извести из нее воду, так и эти служители отправились по повелению Христа за водой, чтобы почерпнуть вина. Примечание. Поскольку никакие трудности не могут стать препятствиями для сильной мышцы Господней, постольку никакие невероятности не должны служить возражениями против Его повелительного слова.

В-третьих, чудо совершилось внезапно, и притом так, что о нем сразу же заговорили.

а. Как только водоносы наполнили, Он тут же сказал: *Теперь почерпните...* (ст. 8), и Его повеление было сразу исполнено. (а) Без особой церемонии, на глазах изумленной публики. Кто-то, как Нееман, возможно, подумал: Он сейчас выйдет, *станет и призовет имя Господа*, 4 Цар. 5:11. А Он вместо этого остался сидеть на Своем месте, не говоря ни слова, но только *восхотел* – и сделалось. Примечание. Христос творит дела великие и чудные *бесшумно*, производит очевидные изменения незаметно. Иногда, творя чудеса, Христос использовал слова или знаки, но они предназначались *для народа, здесь стоящего*, Иоан. 11:42. (б) Без каких-либо колебаний или сомнений в духе. Он не сказал: *Теперь почерпните* и принесите Мне отведать, как одолеваемый сомнениями в том, что желаемое Им свершилось, но, хотя это было Его первое чудо, Он с величайшей уверенностью, какую только можно себе вооб-

разить, предлагает это сделать *сначала* распорядителю пира. Он знал не только то, что *хочет* сделать, но и то, что *может* это сделать; Он никогда ничего не делал с нескольких попыток, но уже с самого начала все делал хорошо, очень хорошо.

б. Наш Господь Иисус повелел служителям: (а) *Почерпнуть*, не оставлять вино в сосудах, чтобы изумляться им, но *почерпнуть*, чтобы его пить. Заметьте: [а] Все труды Христа совершаются *ради пользы*; Он дает человеку талант не для того, чтобы тот его *закопал*, но чтобы *употребил в дело*. Не превратил ли Он и твою воду в вино, дав тебе познание истины и благодать? Они дарованы тебе, чтобы ты *пользовался ими*, потому *черпай сейчас*. [б] Желющие познать Христа должны испытать Его, проявить послушание Ему в применении обычных средств, и тогда они могут рассчитывать на сверхъестественное действие. То, что *хранится* для всех *боящихся Бога, приготовлено уповающим на Него* (Пс. 30:20), поэтому, упражняя себя в вере, будем *черпать* из того, что *хранится*. (б) Подать его *распорядителю пира*. Одни полагают, что этим *распорядителем пира* был просто главный гость, сидевший во главе стола. Но если бы это действительно было так, то это место должен был бы, конечно, занимать наш Господь Иисус, ибо именно Он и был, по мнению всех присутствовавших, этим главным гостем; однако мне представляется, что это почетное место занимал другой, вероятно, из тех, кто *любил* первые места (Мат. 23:6) и *выбирал* их, Лук. 14:7. А Христос, следуя Своему правилу, *занял последнее место*; и хотя в Нем не усматривали истинного Распорядителя пира, тем не менее Он любезно показал Себя другом на этом пире, если и не устроителем, то, во всяком случае, лучшим благодетелем его. Другие же считают, что *распорядителем* был тот, кто наблюдал за порядком на пире, подобно *супостарху* Плутарха, в обязанности которого входило следить за тем, чтобы у каждого всего хватало и ни у кого не было ничего лишнего, чтобы никакие непристойности или беспорядки не допускались на пире. Примечание. На пирах должны быть распорядители, потому что слишком многие не могут управлять собой во время пира. Еще одни придерживаются мнения, что этим *распорядителем* был *капеллан* – какой-нибудь священник или левит, который просил благословения и возносил благодарение, и потому Христос повелел отнести ему чашу, чтобы он благословил вино и возблагодарил Бога за него; ибо сверхъестественные знаки

Христово присутствия и власти не должны были вытеснить или заменить собой обычные правила и методы благочестия и поклонения.

В-четвертых, вино, полученное таким чудесным образом, было, по признанию распорядителя пира, самого лучшего и наивысшего качества; оно было таковым в действительности, а не в воображении распорядителя, это подтверждается тем, что он не знал, откуда было это вино, *ст.* 9, 10. Не было никакого сомнения в том, что: 1. Это было вино. Распорядитель сразу же понял это, как только отведал его, хотя и не знал, *откуда оно было*; служители же знали откуда, но еще не успели попробовать. Если бы пробовавший вино видел, откуда оно было почерпнуто, или если бы почерпавшие попробовали его, тогда можно было бы говорить о чьей-либо фантазии, но поскольку ничего такого не было, то не остается места для подозрений в подлоге. 2. Это было самое лучшее вино. Примечание. Дела Христа говорили о себе даже тем, кто не знал их Совершителя. То, что производилось путем чудес, всегда было наилучшим в своем роде. Полученное из воды вино обладало *большой крепостью и лучшим ароматом*, нежели обычное. Распорядитель пира замечает об этом жениху с оттенком подшучивания, как о чем-то *необычном*. (1) Обычно делалось наоборот. Хорошее вино для большей пользы подают в начале пира, когда у гостей еще ясные головы и свежий аппетит, когда они способны оценить вино и похвалить его, а *когда они напьются* и почувствуют пресыщение, когда головы их затуманятся, тогда не стоит тратить на них хорошее вино, и худшее вполне годится. Отметим для себя суету всех чувственных удовольствий: они быстро наскучивают, но никогда не удовлетворяют; чем больше им предаешься, тем меньше они услаждают. (2) Жених порадовал своих друзей, оставив про запас лучшее вино для прощального кубка после благодарственной молитвы: *Ты хорошее вино сберег доселе*. Не зная, Кому они были обязаны за это хорошее вино, он благодарит жениха от лица всех пирующих. *А не знала, что Я, Я давал ей хлеб и вино*, Ос. 2:8. [1] Обеспечив такое изобилие для гостей, Христос, хотя и позволяет этим умеренное, бодрящее употребление вина, особенно во времена радости (Неем. 8:10), тем не менее вовсе не упраздняет Своего предостережения о том, чтобы наши сердца *во всякое время*, в том числе и на брачном пире, не *отягчались объедением и пьянством*, Лук. 21:34. Дав так много *хорошего вина* тем, кто уже *напился*,

Он имел целью испытать их трезвость и научить их жить как в *изобилии, так и в недостатке*. *Вынужденная умеренность* – добродетель, не заслуживающая благодарности; но если Божественное Провидение дает нам обилие чувственных наслаждений, а Божественная благодать делает нас способными умеренно пользоваться ими, то это самоотречение, достойное похвалы. Он также хотел, чтобы часть из этого была оставлена для подтверждения истинности чуда и таким образом послужила укреплению веры других людей. Есть все основания полагать, что гости, сидевшие за этим столом, получили достаточно *хороший урок* или, по крайней мере, достаточно глубоко прониклись благоговением перед присутствием Христа, чтобы не упиться этим вином. Следующие два соображения, извлеченные из этой истории, вполне достаточны для того, чтобы укрепить нас во всякое время против искушений к невоздержанию: *Во-первых*, наши пища и питье являются *дарами Божьей щедрости*, и именно посредничеству Христа мы обязаны нашей свободой пользоваться ими и утешением от этого пользования; поэтому злоупотребление ими есть не что иное, как проявление неблагодарности и нечестия. *Во-вторых*, где бы мы ни находились, Христос наблюдает за нами; мы должны *есть хлеб пред Богом* (Исх. 18:12) и тогда не будем *без страха утучнять себя*. [2] Он дал нам образец того метода, которым пользуется, когда имеет дело с теми, кто имеет дело с Ним, и который заключается в том, чтобы сберегать *лучшее на конец*; поэтому, имея *дело с Ним*, они должны *доверять Ему*. Вознаграждение за их служение и страдания сохраняется для иного мира; это та слава, которая *откроется* в нас. Греховные наслаждения искрятся в чаше, но *впоследствии* они *ужасят*, а святые наслаждения будут *блаженством вовек*.

III. В заключение этой истории (ст. 11) говорится, что: 1. Так было положено *начало чудесам*, которые творил Иисус. Много чудес, *связанных с Ним*, сотворил Бог при Его рождении и крещении, и Он Сам был величайшим чудом из всех чудес; но это чудо было первое, *сотворенное Им Самим*. Он мог бы творить чудеса во время бесед с учителями в храме, но тогда час Его еще не пришел. Он уже тогда имел силу, но это было время *сокрытия силы*. 2. Так Он *явил славу Свою*, доказал, что является Сыном Божьим, что имеет славу едиnorodного от Отца. Он также раскрыл сущность и конечную цель Своего служения: сила Бога и благодать Спасителя, раскрывающиеся во всех Его чудесах,

и в особенности в этом чуде, явили славу долгожданного Мессии. 3. *Уверовали в Него ученики Его*. Те, кого Он призвал (Иоан. 1), кто, не видя чуда, пошел за Ним, теперь увидели его, стали участниками происшедшего, и их вера от этого значительно укрепилась. Примечание. (1) Даже истинная вера слаба поначалу. Самые сильные на свете люди были когда-то младенцами, такими же были однажды и самые духовные христиане. (2) Явление славы Христа есть великое укрепление для веры христиан.

Стихи 12–22

В этих стихах описаны:

I. Краткое посещение Христом Капернаума, *ст.* 12. Это был большой, многонаселенный город, отстоявший от Каны на расстоянии примерно одного дня пути; он назван *Его городом* (Мат. 9:1), потому что Он сделал его Своей штаб-квартирой в Галилее, именно здесь Он всегда проводил Свой непродолжительный отдых. Этот город был местом больших стечений народа, и Христос *для того* выбрал его, чтобы слава о Его учении и чудесах распространилась из него повсюду. Заметьте:

1. Какое общество сопровождало Его туда: *Мать Его, и братья Его и ученики Его...* Куда бы Христос ни шел, (1) Он *не хотел* идти один, но обычно брал с Собой тех, кто верял себя Его водителем, чтобы получить от Него наставления и быть свидетелями Его чудес. (2) Он *не мог* идти один, за Ним хотели идти, потому что полюбили либо сладость Его учения, либо сладость Его вина, Иоан. 6:26. Его мать, несмотря на то что еще совсем недавно Он вполне определенно дал ей понять, что в деле Своего служения не будет оказывать ей уважения больше, чем кому-либо другому, тем не менее тоже следовала за Ним, не затем впрочем, чтобы вмешиваться в Его дела, но чтобы учиться от Него. За Ним шли также Его *братья* и родственники, которые присутствовали на браке и на которых сотворенное там чудо произвело неизгладимое впечатление, и *ученики Его*, сопровождавшие Его всюду, где бы Он ни ходил. Чудеса Христа увлекали людей поначалу, по-видимому, больше, чем впоследствии, когда стали для них привычными и казались менее необыкновенными.

2. Его пребывание там продлилось на этот раз *немного дней* и имело целью лишь то, чтобы *завести* знакомства, которые впоследствии Он намеревался *упрочить*. Христос продолжал переходить с места на место, не желая ограничиваться *одной* местностью в

Своих полезных делах, поскольку *многие* нуждались в Нем. К тому же Он желал научить Своих последователей рассматривать себя не более чем *пришельцами* в этом мире, а Своих служителей – не упускать возможностей и идти туда, куда позовет их труд. Мы еще не находим Его в синагогах, Он частным образом наставлял Своих друзей и так, *постепенно*, входил в Свой труд. Хорошо, когда молодые служители привыкают проводить благочестивые и назидательные беседы частным образом, чтобы впоследствии, уже будучи более подготовленными и исполненными благоговением, они могли лучше трудиться на общественном поприще. В Капернауме Он пробыл недолго, так как приближалась Пасха и Ему надо было быть в Иерусалиме; ибо все прекрасно в свое время. Меньшее добро должно было уступить дорогу большему, и все жилища Иакова должны были расступиться перед воротами Сиона.

II. Пасха, отпразднованная Им в Иерусалиме; она была *первой* после Его крещения, и евангелист обращает наше внимание на все отпразднованные Им после этого пор Пасхи, которых всего было четыре; *четвертой* была та, во время которой Он пострадал (спустя три года после описываемых здесь событий), и еще полгода прошло со дня Его крещения до первой Пасхи. *Подчинившись закону*, Христос наблюдал праздник Пасхи в Иерусалиме, см. Исх. 23:17. Его пример учит нас строго соблюдать Божественные установления и прилежно посещать собрания церкви. Он пришел в Иерусалим, когда *приближалась Пасха*, чтобы быть там *в числе первых*. Она названа *Пасхой Иудейской*, потому что касалась исключительно их (*наша* Пасха – Христос); оставалось уже немного времени, когда Бог больше не будет называть ее Своей. Будучи послушным закону, Христос с двенадцати лет ежегодно праздновал Пасху в Иерусалиме, но теперь, когда Он вышел на общественное служение, мы вправе ожидать от Него нечто большее того, что знали о Нем прежде; и, действительно, мы читаем здесь о том, как Он совершил два дела, находясь там:

1. Он *очистил храм*, *ст.* 14–17. Заметьте:

(1) Первым местом в Иерусалиме, где мы находим Его, был *храм*, и, по-видимому, Он вообще не показывался в обществе, пока не пришел туда; ибо Его присутствие и проповедь там были той самой славой последнего храма, которая должна была превзойти *славу прежнего*, Агг. 2:9. Было предсказано (Мал. 3:1): *Я посылаю Ангела Моего*, то есть Иоанна Крестителя; он никогда не пропове-

довал в храме, но *Господь, Которого вы ищете, внезапно придет в Свой храм*, внезапно после прихода Иоанна Крестителя. Таким образом, теперь было то самое время, когда следовало ожидать Мессию, и храм был тем самым местом, куда Он должен был прийти.

(2) Первым делом, за которым мы находим Его в храме, было *очищение* его, ибо так было предсказано (Мал. 3:2, 3): *И сядет переплавлять... и очистит сынов Левия...* Настало время реформации. Христос пришел как великий реформатор, и, следуя методу иудейских царей-реформаторов, Он сперва *очистил* то, что находилось в ненадлежащем состоянии (что обычно совершалось на Пасху, как во времена Езекии и Иосии, 2 Пар. 30:14, 15; 4 Цар. 23:4 и т.д.), а затем учил правильно поступать. Прежде *очистите старую закваску* и затем уже *празднуйте*. Задача прихода Христа в этот мир была в том, чтобы исправить его, и от всех приходящих к Нему Он ожидает исправления их сердец и жизни, Быт. 35:2. И этому Он научил нас, очистив храм. Посмотрите:

[1] Что представляли из себя скверны, подляжавшие очищению. В одном из дворов храма, который назывался *двором язычников*, в пределах *горы дома сего* Он обнаружил рынок. Там, *во-первых*, продавали *волов, овец и голубей* для жертвоприношений; не для нужд всего общества, но, как можно предположить, ради удобства тех, кто приходил издалека и не мог принести с собой жертвы *в их натуральном виде*; см. Втор. 14:24–26. Возможно, в свое время этот рынок размещался при купальне Вифезда, но затем был перенесен на территорию храма первосвященниками ради нечистой прибыли; ибо плата за торговые места, сборы за осмотр продаваемых там животных и за получение подтверждения, что они были *без порока*, бесспорно, составляли для них значительный доход. Великие скверны в церкви обязаны своим происхождением сребролюбию, 1 Тим. 6:5, 10. *Во-вторых*, *сидели меновщики денег* ради удобства тех, кто ежегодно должен был платить полсикля *серебром* на служение скинии (Исх. 30:12), и, несомненно, они жили за счет этого.

[2] Какие действия предпринял наш Господь, для того чтобы удалить эти скверны. Он замечал их в храме и прежде, когда был частным наблюдателем, но никогда раньше не вызывал открыто Своего желания очистить его вплоть до данного момента, когда принял на Себя общественное служение пророка. Он не пошел жаловаться к первосвя-

щенникам, так как знал, что они одобряли эти беззакония. Но лично Сам:

Во-первых, *выгнал из храма овец и волов, а также продающих их*. Он никогда не использовал *силовых методов*, чтобы заставить кого-либо войти в храм; Он прибегал к ним только тогда, когда должен был выгнать из храма тех, кто его осквернял. Он не отбирал у них овец и волов и не присваивал их Себе, не *накладывал* на них *ареста* и не конфисковал их, хотя и признал их *причиняющими вред* – самыми *настоящими нарушителями* границ земли, принадлежащей Его Отцу; Он просто выгнал их, а с ними и их владельцев. Он сделал бич из *веревки*, с помощью которых они, вероятно, привели своих овец и волов, выбросив их потом вне храма на землю, где их и подобрал Христос. Грешники заготавливают себе бичи, которыми сами же будут выгнаны из храма Господня. Он сделал бич не для того, чтобы выпороть им преступников (Его наказания имеют совершенно иную форму), но для того только, чтобы выгнать скот из храма; Он не преследовал никакой иной цели, кроме исправления. См. также Рим. 13:3, 4; 2 Кор. 10:8.

Во-вторых, Он *рассыпал деньги меновщиков* – τὸ κέρμα (Nummorum Famulus) – мелкие деньги. *Рассыпав* деньги, Он выказал Свое презрение к ним; Он бросил их прямо на землю, в прах, чем они и *являются*. *Опрокинув* столы, Он выказал Свое недовольство теми, кто превращает религию в средство получения мирской прибыли. Меновщики денег в храме – это позор храма. Примечание. При исправлении хорошо проявлять тщательность; Он *выгнал из храма всех*, причем не только выбросил деньги, но, опрокинув столы, удалил также и саму торговлю.

В-третьих, Он *сказал продающим голубей* (жертвоприношения бедных): *возьмите это отсюда...* Голуби также не должны были находиться здесь, хотя они и занимали меньше места и причиняли меньше неудобства, чем волы и овцы. Воробьям и ласточкам позволялось обитать в храме, они были на Божьем попечении (Пс. 83:4), но голубям – нет, они были предназначены для пользы человека. Божий храм не должен превращаться в голубятню. Но посмотрите, какое благоразумие Христос показал в Своей ревности. Когда Он выгнал овец и волов, их владельцы могли пойти за ними; когда Он рассыпал деньги, они снова могли собрать их; но если бы Он разогнал голубей, так что они улетели бы, то их, возможно, уже никак нельзя было бы вернуть; поэтому Он сказал продающим го-

лубей: *Возьмите это отсюда*. Примечание. Благоразумие всегда должно направлять и контролировать наше рвение, чтобы мы не делали ничего не подобающего нам самим и приносящего вред другим.

В-четвертых, Он авторитетно объяснил, почему Он так поступал: *Дом Отца Моего не делайте домом торговли*. Исправительные действия должны сопровождаться убедительными объяснениями.

а. Вот причина, почему им не следовало осквернять храм: это был *дом Божий*, и его нельзя было превращать в дом торговли. Торговля – добрая вещь на бирже, но не в храме. Здесь она: *(а) Посвятила* на то, что было посвящено славе Божьей; это было *святотатство*, обкрадывание Бога. *(б)* Оскверняла атмосферу торжественности и благоговения, низводила все на уровень обыденщины. *(в)* Вносила беспорядок и помехи в богослужения, во время которых люди должны переживать особую торжественность, быть серьезными и сосредоточенными. В особенности же это оскорбляло чувства *сыновей иноплемеников*: они были вынуждены во время своего поклонения толпиться рядом с овцами и волами и испытывать постоянное неудобство по причине рыночного галдежа, ибо этот рынок находился на дворе язычников. *(г)* Подчиняла религиозные требы мирским интересам, ибо святость этого места содействовала развитию рынка и активизировала продажу товаров. Дом Божий делают домом торговли те: *[а]* Чьи умы во время духовных упражнений заняты заботами о мирском, подобно тем, о ком говорится в Ам. 8:5; Иез. 33:31. *[б]* Кто совершает религиозное служение ради получения нечистой прибыли и распродает дары Духа Святого, Деян. 8:18.

б. Вот причина, почему Он беспокоился об очищении храма: это был *дом Его Отца*. И поэтому: *(а)* Он имел власть очищать его, ибо был верен как *Сын в доме Его*, Евр. 3:5, 6. Называя Бога Своим Отцом, Христос тем самым дает понять, что Он – Мессия, к Которому и относились слова: *Он построит дом имени Моему... Я буду ему отцем*, 2 Цар. 7:13, 14. *(б)* Он ревновал о его очищении: «*Это дом Отца Моего, и Я не могу видеть его оскверненным, а Его Самого – обесчещенным*». Примечание. Если Бог является нашим Отцом, сущим на небесах, и мы желаем, чтобы Его имя свяtilось, то не можем не испытывать огорчения, видя, как кто-то глумится над ним. Очищение Христом храма можно, таким образом, справедливо причислить к Его великим делам. *Inter omnia signa quae fecit*

Dominus, hoc mihi videtur esse mirabilis – Из всех великих дел Христа это изумляет меня более всего (Гиерон, Hieron). С этим мнением следует согласиться, если принять во внимание то, что: *[а]* Он сделал это без *помощи* кого-либо из Своих друзей; Ему, вероятно, не трудно было бы возбудить против этих осквернителей храма толпу, которая испытывала священное благоговение перед ним, однако Христос никогда не одобрял ничего похожего на смуту или беспорядки. Был Тот Один, Который мог Его *поддержать*, но это совершила Его собственная мышца. *[б]* Он сделал это без *сопротивления* со стороны кого-либо из Своих врагов, будь то самих торговцев или первосвященников, выдавших им разрешения на торговлю и имевших в своем распоряжении *posse templi – храмовую полицию*. Имевшая место коррупция была слишком уж очевидной, чтобы ее оправдывать; совесть грешников – лучший друг реформаторов. Но это было еще не все: очищение храма продемонстрировало Божественную власть, власть над душами людей, и в том, что они не оказали Ему сопротивления, исполнилось Писание (Мал. 3:2, 3): *И кто устоит, когда Он явится?*

В-пятых, здесь приводится замечание, сделанное учениками по этому поводу (ст. 17): *При сем ученики Его вспомнили, что написано: «ревность по доме Твоем снедает Меня»*. Сперва они даже отчасти удивились, увидев, как Тот, Кто был представлен им как *Агнец Божий*, проявляет такой пыл, и как Он, в Кого они уверовали как в *Царя Израилева*, унижает Себя до того, что Сам взялся за эту работу. Но неожиданно им пришел на память один стих, который помог им примирить Его действия с кротостью *Агнца Божьего* и величием *Царя Израилева*: ибо Давид, говоря о Мессии, отмечает Его *ревность по доме Божьем*, которая была столь велика, что даже *снедала Его*, заставляя забыть о Себе, Пс. 68:10. Заметьте: 1. Ученики, вспоминая Писания, поняли значение того, что сделал Христос: *При сем ученики Его вспомнили, что написано...* Примечание. Слово Божье и дела Божьи всегда взаимно объясняют и иллюстрируют друг друга. Неясные места Писания проясняются в процессе их исполнения в ходе истории, а вызывающие недоумение исторические события получают свое объяснение при сопоставлении их с Писаниями. Посмотрите, какую огромную пользу принесло ученикам Христа то, что они *знали* Писания и были *сильны* в них, что в их памяти был хороший запас библейских истин, могущих *приготовить их ко всякому доброму делу*.

2. Стих, пришедший им на память, был очень подходящим: *Ревность по доме Твоем снедает Меня*. Давид, *ревнуя по доме Божьем*, показал в себе прообраз Христа, Пс. 131:2, 3. То, что он делал для него, он делал *всеми силами*; см. 1 Пар. 29:2. Вторая часть этого стиха (Пс. 68:10), как и первая, приведенная здесь, также относится к Христу, Рим. 15:3. Все те благородные качества, какие можно найти у святых Ветхого завета, проявились во Христе в высшей степени, особенно ревность по доме Божьем; они служили этими качествами как примерами для нас, так и прообразами Его. Заметьте: (1) Иисус Христос был охвачен чувством ревности по доме Божьем, по Своей Церкви; Он возлюбил ее и всегда ревновал о ее славе и благополучии. (2) Эта ревность буквально *снедала Его*, заставляла *смирять Себя, растрачивать Себя и подвергать Себя опасности*. *Ревность моя снедает меня*, Пс. 118:139. Ревность по доме Божьем запрещает нам сообразовываться с нашей репутацией, нашим благополучием и нашей безопасностью, когда они начинают соперничать с нашим долгом и служением Христу, а иногда она так далеко и так быстро увлекает наши души в исполнении долга, что наши тела уже не могут успеть за ними, и делает нас такими же глухими, каким был наш Учитель по отношению к тем, кто предлагал Ему: *Будь милостив к Себе, Господи*. Оскорбления, получившие здесь должное воздаяние, могли бы показаться кому-нибудь совершенно незначительными, такими, на которые не следовало бы и обращать внимание, но ревность Христа была такова, что Он не мог выносить одного только вида *продающих и покупающих в храме*. *Si ibi ebrios inveniret quid faceret Dominus!* – *Если бы Он нашел пьяниц в храме, насколько бы больше Он негодовал!* (Остин, Austin).

2. Очистив храм, Христос дал знамение тем, которые требовали его, чтобы подтвердить этим Свою власть так поступать. Заметьте здесь:

(1) Требование знамени: *На это иудеи, то есть толпа людей и их вожди, сказали Ему в ответ...* Как иудеям, им следовало бы встать на Его сторону и помочь Ему защитить честь их храма, однако они вместо этого выразили протест. Примечание. Те, кто ревностно принимается за дело реформации, должны рассчитывать на то, что им придется встретиться на своем пути противодействие. Когда у них не нашлось что возразить против самого поступка, они решили подвергнуть сомнению Его власть действовать подобным образом: *«Каким знаменем докажешь Ты*

нам, что имеешь власть и полномочия так поступать?» Очищение храма было поистине добрым делом, но разве мог осуществлять его тот, кто не занимал никакого поста в нем? Они расценивали Его поступок как правовой акт, и потому Он должен был доказать, что Он *пророк и даже больше пророка*. Но разве само совершенное дело не было достаточным знаменем? То, что Он сумел столько людей прогнать с их насиженных мест, не встретив при этом сопротивления, уже доказывало, что Он имел власть так поступать; Тот, Кто был облечен такой Божественной властью, конечно, был наделен и соответствующими Божественными полномочиями. *Что произошло с этими покупающими и продающими, что они побежали, что они обратились назад?* Несомненно, они побежали *пред лицом Господа* (Пс. 113:5, 7), не иначе, как перед Его лицом.

(2) Ответ Христа на это требование, ст. 19. Он не сотворил тут же чуда на их глазах, чтобы убедить их, но дал им знамение в виде предсказания о *будущем* событии, истинность которого должна подтвердиться при осуществлении его, согласно Втор. 18:21, 22.

[1] Этим знаменем, которое Он дает им, являются Его собственные *смерть и воскресение*. Он отсылает их к тому, что будет, *во-первых*, Его *последним* знаменем. Если их не убедило то, что они видели и слышали, пусть они тогда *подождут*. *Во-вторых, великим знаменем*, доказывающим, что Он Мессия; ибо о Нем было предсказано, что Он будет *мучим* (Ис. 53:5), *предан смерти* (Дан. 9:26) и при всем этом не увидит тления, Пс. 15:10. Эти пророчества исполнились в благословенном Иисусе, и потому *истинно Он был Сын Божий* и имел право распоряжаться в храме, который был домом Его Отца.

[2] Он предсказывает Свою смерть и Свое воскресение не в ясных выражениях, какие часто употреблял в беседах со Своими учениками, а в образных; как позже, давая им это знамение, Он назвал его *знаменем пророка Ионы*, так теперь говорит: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его*. Тем, кто по собственной воле не желал принять истину, Он говорил притчами, чтобы *они не увидели*, Мат. 13:13, 14. Кто не хочет видеть, тот никогда не увидит. Более того, примененный здесь образный язык оказался таким *камнем преткновения* для них, что во время суда над Ним был использован в качестве доказательства того, что Он богохульствовал, Мат. 26:60, 61. Если бы они в смирении спро-

силы Его о значении сказанных Им слов, то Он объяснил бы им и это было бы для них запахом живительным на жизнь, однако они решительно вознамерились придирается к Нему, и это стало для них запахом смертоносным на смерть. Не пожелав быть убежденными, они ожесточились, и способ выражения этого предсказания послужил поводом к исполнению самого предсказания. *Во-первых*, Он предсказывает Свою смерть, причиной которой будет озлобленность на Него иудеев, словами: *Разрушите храм сей*, то есть, Он как бы говорит: «Вы разрушите его, и Я это знаю. Я разрешаю вам разрушить его». Заметьте: уже в самом начале Своего служения Христос ясно видел перед Собой все те страдания Свои, которые выпадут на его конец, и, несмотря на это, бодро его продолжал. Хорошо, *строя планы*, рассчитывать на худшее. *Во-вторых*, Он предсказывает Свое воскресение, которое будет совершено Его собственной силой: *Я в три дня воздвигну его*. Были и другие *воскресшие*, но Христос Сам воскрес, воспринял Свою собственную жизнь.

[3] Он пожелал представить их в образах *разрушения и воздвижения* храма потому, что: *во-первых*, сейчас Он должен был оправдать совершенное Им очищение храма, который они осквернили; Он как бы сказал им: «Вы, оскверняющие это храм, разрушите другой храм, и Я докажу вам, что имею власть *очищать* то, что вы *осквернили*, *воздвигнув* то, что вы *разрушите*». Осквернение храма есть его *разрушение*, и его восстановление есть его *воскресение*. *Во-вторых*, смерть Христа на самом деле была разрушением иудейского храма, причиной, его вызвавшей, а Его воскресение было воздвижением иного храма, Евангельской Церкви, Зах. 6:12. Руины их места и остатки их *народа* (Иоан. 11:48) были богатствами для этого мира. См. также Амос. 9:11; Деян. 15:16.

(3) Их придирака в ответ на сказанное Христом: «*Сей храм строился сорок шесть лет...*» (ст. 20). Работа в храме всегда шла очень медленно, и Ты сможешь так быстро построить его?» Здесь они обнаружили: [1] *Некоторое знание*: они могли точно сказать, как долго строился храм. По подсчетам д-ра Лайфута (Lightfoot), ровно сорок шесть лет прошло с начала восстановления храма Зоровавелем во второй год царствования Кира до возобновления богослужений в нем в тридцать второй год царствования Артаксеркса; такое же время прошло и с начала строительства этого храма, предпринятого Иродом в восемнадцатый год своего правления, до того самого дня, когда иудеи сказали, что сорок

шесть лет – *οἰκοδομήθη – сей храм строился*. [2] *Неведение, превосходившее их ведение*: *во-первых*, относительно смысла слов Христа. Примечание. Люди часто делают грубые ошибки, буквально понимая то, о чем Писание говорит иносказательно. Сколько вреда принесло истолкование слов «*Сие есть Тело Мое*» в материалистическом, плотском смысле! *Во-вторых*, относительно *всесовершенство* Христа, – как будто Он не в состоянии был превзойти человеческие возможности. Если бы они знали, что перед ними был Тот, Кто *устроил все* за шесть дней, то не посчитали бы нелепым Его высказывание о том, что Он *созидает храм за три дня*.

(4) Защита Христом Своего ответа против их придирок. Уточнение терминов вскоре разрешило создавшееся затруднение: *А Он говорил о храме Тела Своего*, ст. 21. Хотя Христос, *очистив* храм, показал этим Своё уважение к нему, Он все же хочет, чтобы мы знали, что святость храма, о которой Он так ревновал, была не более чем *прообразной*, хочет привести нас к размышлению о ином храме, которого нынешний был всего лишь тенью, а Христос – его внутренней сущностью, Евр. 9:9; Кол. 2:17. Некоторые полагают, что когда Он сказал «*Разрушите храм сей*», то показывал на собственное Тело или даже прижимал к груди руку; как бы то ни было, но совершенно ясно, что Он *говорил о храме Тела Своего*. Примечание. Тело Христа является истинным храмом, прообразом которого был Иерусалимский храм. [1] Как и храм, оно было устроено по непосредственному Божественному указанию: «*Тело уготовал Мне*» (см. также 1 Пар. 28:19). [2] Как и храм, оно было *святым домом* и называлось *Святое*. [3] Как и храм, оно было местом обитания славы Божьей; в нем пребывало предвечное Слово, истинная шекина. Он есть *Еммануил – с нами Бог*. [4] Храм был местом и *средством контакта* между Богом и Израилем: там Бог открывался им, там они представляли перед Ним и служили Ему. Так и через Христа Бог общается с нами и мы общаемся с Ним. Поклонявшиеся Богу *взирали на этот дом*, 3 Цар. 8:30, 35. Так точно и мы должны поклоняться Богу, *взирая на Христа*.

(5) Воспоминание учеников об этом, имевшее место много времени спустя, но помещенное здесь с целью иллюстрации описываемого события (ст. 22): *Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его по прошествии нескольких лет вспомнили, что Он говорил это*. В ст. 17 мы видели, как они вспомнили то, что было *написано о Нем*, здесь

же мы видим, что они вспомнили то, что *слышали от Него*. Примечание. Память учеников Христа должна быть подобна сокровищнице доброго хозяина, в которой есть и *новое и старое*, Мат. 13:52. Заметьте:

[1] *Когда они вспомнили* это слово – *когда Он воскрес из мертвых*. В настоящий момент они, кажется, не до конца понимали значение слов Христа, ибо были еще не более чем младенцами в познании; но, несмотря на это, они все же слагали сказанное в сердцах своих, и впоследствии оно стало для них понятным и принесло им пользу. Примечание. Хорошо *выслушивать для будущего*, Ис. 42:23. Тем, кто младше по годам и по исповеданию, следует сохранять в своем сердце истины, значение или применение которых не вполне хорошо ими понимается в настоящее время, ибо впоследствии, по достижении ими большего опыта, они послужат им добрую службу. Об учениках Пифагора рассказывали, что наставления их учителя находились в их сознании как бы в замороженном состоянии до тех пор, пока им не исполнилось сорок лет, и лишь тогда начали оттаивать; так и это слово Христа ожило в памяти Его учеников, *когда Он воскрес из мертвых*; но почему именно тогда? *Во-первых*, потому, что именно *тогда* на них сошел Дух Святой, чтобы напомнить им все, что Христос говорил им, и сделать слышанное *понятным и не трудным* для них, Иоан. 14:26. В тот самый день, в который Христос воскрес из мертвых, Он *отверз им ум*, Лук. 24:45. *Во-вторых*, потому, что именно тогда это слово Христа исполнилось. Когда храм Его Тела был разрушен и вновь *воздвигнут*, а произошло это на *третий день*, тогда они вспомнили об этом наряду с другими словами, сказанными Христом с этой целью. Примечание. Пониманию Писания много содействует наблюдение за исполнением Писания. Совершившееся событие истолковывает изреченное о нем пророчество.

[2] Какую пользу они извлекли из этого: они *поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус*; их вера в это утвердилась, получила новое подкрепление и силу. Они были медлительны сердцем, чтобы верить (Лук. 24:25), но все же *уверились*. *Писание и слово Христа* поставлены здесь в один ряд не потому, что они совпадают и в точности повторяют содержание друг друга, но потому, что взаимно иллюстрируют и подкрепляют друг друга. Когда ученики увидели, что то, о чем они читали в Ветхом Завете и что слышали из собственных уст Христа, исполнилось в Его смерти и

воскресении, они еще более утвердились в своей вере как в первое из упомянутых событий, так и во второе.

Стихи 23–25

Эти стихи дают описание того, какой успех, незначительный успех, имели проповедь Христа и Его чудеса в Иерусалиме во время Его празднования Пасхи. Заметьте:

I. Что наш Господь Иисус, когда был в Иерусалиме на празднике Пасхи, проповедовал и творил чудеса. То, что люди *уверовали во имя Его*, подразумевало, что Он проповедовал; об этом ясно говорят следующие слова: *Видя чудеса, которые Он творил...* Он находился теперь в Иерусалиме, в святом городе, откуда *слово Господне* должно было распространиться и *далее*. Местом Его проживания была, в основном, Галилея, и потому, находясь в *Иерусалиме*, Он был очень деятелен. Это время было святым временем, *праздничным*, предназначавшимся для служения Богу; в празднование Пасхи *левиты учили доброму разумению в служении Господу* (2 Пар. 30:22) (в рус. Синод. переводе, в отличие от англ. Библии версии короля Иакова, читаем: *...левитам, имевшим доброе разумение в служении Господу*. – Прим. переводчика.), и Христос воспользовался этой возможностью, большим стечением народа, для проповеди, таким образом признав и почтив Божественное установление о Пасхе.

II. Что вследствие этого многие *уверовали во имя Его*, признали Его *Учителем, пришедшим от Бога*, как например Никодим (Иоан. 3:2), великим пророком; вероятно, некоторые из тех, кто *ожидал избавления в Иерусалиме*, поверили в Него как в обещанного Мессию, с готовностью встретив первое появление *звезды светлой и утренней*.

III. Что, тем не менее, *Сам Иисус не уверял Себя им...* (ст. 24): *οὐκ ἐπίστευεν ἑαυτὸν αὐτοῖς* – Он не доверялся им. Это то же самое слово, которое переведено как *уверовали* в Него. Так что уверовать во Христа означает *верить себя* Ему и довериться Его водительству. Христос не видел основания сколько-нибудь доверять этим новообращенным в Иерусалиме, где у Него было столько врагов, искавших погубить Его, то ли: I. Потому, что они были *притворными* верующими, по крайней мере некоторые из них, и с готовностью предали бы Его, если бы им представилась такая возможность, или же просто испытывали бы сильное искушение это сделать. Среди жителей Галилеи Он имел больше учеников, которым мог довериться, чем среди обитателей Иерусалима. В опас-

ные времена и в опасных местах следует проявлять благоразумие, остерегаться быть доверчивыми; *μεμνησο ἀπιστεῖν* – *учитесь не доверять*. То ли: 2. Потому, что они были немощны, и я надеюсь, что именно это было наихудшим в них; нельзя сказать, что они были вероломными и замышляли против Него зло, но: (1) Они были боязливы, им недоставало ревности и мужества, поэтому могли в состоянии страха совершить неправильный поступок. Во времена испытаний и опасности на трусов нельзя полагаться. Или: (2) Они были *неуравновешенны*, им недоставало благоразумия и руководства со стороны. Жители Иерусалима ожидали *временного* царствования Мессии, возможно, более, чем верующие из других мест, и, имея такую надежду, осмелились бы выступить против правительства, если бы Христос *верил Себя им* и сделался их главой; но Он им не сделался, ибо Царство Его не от мира сего. Нам следует сторониться буйных, неуравновешенных людей, как сторонился их наш Учитель, хотя они и исповедуют, что *веруют во Христа*, как исповедовали эти люди.

IV. Причина, по которой Он не *верял Себя им*, заключалась в том, что Он *знал их* (ст. 25), знал нечестие одних и слабость других. Евангелист пользуется возможностью громко заявить о всеведении Христа. 1. Он *знал всех* людей, не только их имена и лица, как мы можем знать многих, но и их внутреннюю сущность, их характеры, наклонности, намерения, как мы не знаем *никого*, даже *самих себя*. Он *знает всех* людей, ибо Его все-сильная рука сотворила всех их, а Его все-видящее око видит их всех, видит насквозь. Он *знает Своих скрытых врагов* и все их тайные замыслы, *Своих лжедрузей* и их истинное лицо, то, кем они являются в действительности, за кого бы они себя ни выдавали. Он *знает тех*, кто действительно принадлежит Ему, *знает их непрочность* и *знает их несовершенство*. Он *знает состав их*. 2. Он *не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке*. Его знание базировалось не на информации, получаемой от других людей, но на собственной безошибочной интуиции. Несчастье земных царей состоит в том, что они должны видеть глазами других людей, и слышать ушами других людей, и воспринимать все так, как им преподносят; а Христос руководствуется исключительно собственным знанием. Ангелы суть Его вестники, но не шпионы, ибо *Его собственные очи обозревают всю землю*, 2 Пар. 16:9. Христос не составляет Своего мнения о людях на основании тех обвинений, которые выд-

вигает против них сатана, и это является большим утешением для нас. 3. Он *знал, что в человеке*, в каждом отдельно; *знал то, что составляло их внутреннюю сущность* и *каким был их жизненный путь*. Мы знаем, что *делается людьми*, – Христос *знает, что делается в них, Он есть испытующий сердца и утробы*. Это прерогатива присносущего, предвечного Слова, Евр. 4:12, 13. Мы отнимаем ее у Него, когда беремся судить сердца человеческие. Как подходит Христу роль *Спасителя людей*, роль врача, имеющего совершенное знание о состоянии пациента, о его здоровье и нездоровье, о том, что делается в нем! Так же подходит Ему и роль *Судии всех*! Ибо суд Того, Кто *знает всех* людей и все, что *в людях*, обязательно должен быть *истинным*.

Вот и весь успех проповеди и чудес Христа в Иерусалиме во время этого посещения его. Господь приходит в Свой храм, но никто не приходит к Нему, кроме кучки нерешительных простолюдинов, от которых Он не может *иметь никакой чести* и которым не может *довериться*; однако в конечном счете *Он будет смотреть на подвиг души Своей с довольством*.

ГЛАВА 3

В этой главе излагаются: I. Беседа Христа с фарисеем по имени Никодим о великих тайнах Евангелия, в которой Он дает ему личные наставления, ст. 1–21. II. Беседа Иоанна Крестителя со своими учениками относительно Христа по случаю Его прихода в окрестности того места, где находился Иоанн (ст. 22–36); в ней он благородно и честно уступает Ему всю свою славу и свой авторитет.

Стихи 1–21

В конце предыдущей главы мы узнали о том, что немногие обратились к Христу в Иерусалиме, однако среди них оказался *один* важный человек. Спасение даже *одной души* стоит того, чтобы ради него проделать дальний путь. Заметьте:

I. Кто был этот Никодим. Среди призванных не много сильных, не много благородных, однако встречаются и такие, и вот пред нами один из них. *Не много из начальников или фарисеев*, однако: 1. Был *некто между фарисеями*, человек образованный, ученый. Пусть не говорят, что все последователи Христа – одни только *неучи да невежды*. Принципы фарисеев и особенности их секты были прямо противоположны духу христианства, однако и в этой среде находились некоторые, в ком даже их превозношение ниспровергалось и пленялось в послушание

Христу. Благодать Христа сильна подавлять величайшее сопротивление. 2. Он был *начальником иудейским*, членом великого синедриона, сенатором, членом тайного совета, человеком, наделенным властью в Иерусалиме. Как бы плохо ни было положение, находились все-таки некоторые начальники, имевшие *доброе расположение*; однако они немного могли принести пользы, потому что слишком уж сильным был встречный поток, против которого им приходилось идти; они подавлялись большинством и находились под одним ярмом с нечестивыми, так что не могли творить то доброе, что им хотелось бы; Никодим, несмотря на это, не уходил с занимаемой должности и делал то, что *мог*, когда не мог делать то, что *хотел*.

II. Его торжественное обращение к нашему Господу Иисусу Христу, *ст. 2*. Посмотрите:

1. Когда он пришел. *Он пришел к Иисусу ночью...* Заметьте: (1) Он обратился к Христу наедине, в частном порядке, не считая для себя достаточным слышать только Его публичные проповеди. Он решил сам поговорить с Ним в непринужденной обстановке. Большую пользу может принести нам личная беседа с опытными, верными Богу служителями о вопросах, касающихся наших душ, Мал. 2:7. (2) Он обратился к Нему *ночью*, что может быть расценено: [1] Как проявление *благоразумия и осторожности*. В течение всего дня Христос был занят с *народом*, и он не хотел мешать Ему и не рассчитывал в тот момент на Его внимание, но соблюдал *час Христа* и дождался времени Его *досуга*. Примечание. Наши личные интересы и интересы наших семей не должны становиться выше интересов общественных. Большее благо должно иметь приоритет перед меньшим. У Христа было много врагов, и потому Никодим пришел к Нему *инкогнито*, чтобы первосвященники, узнав об этом, не ожесточились против Христа еще больше. [2] Как проявление *ревния и готовности*. Никодим был деловым человеком и вследствие этого не мог посвятить посещению Христа целый день, поэтому предпочел лишить себя *вечерних* развлечений или даже *ночного* отдыха, чем отказаться от беседы с Христом. Когда другие спали, он приобретал знания, подобно Давиду, размышлявшему в ночные стражи, Пс. 62:7 и 118:48. Вероятно, это было вечером того самого дня, когда он видел чудеса Христа, и он хотел воспользоваться первой же представившейся ему возможностью последовать своим убеждениям. Он не знал ни того, как скоро

Христос может покинуть город, ни того, что может произойти между этим и другим праздниками, и потому не желал терять время. Ночью его беседа с Христом могла быть более непринужденной и менее подверженной помехам. Это были *Noctes Christianae* – *христианские ночи*, гораздо более назидательные, чем *Noctes Atticae* – *Аммицеские ночи*. Или же: [3] Как проявление *страха и трясости*. Он боялся или стыдился того, что его *увидят* с Христом, и потому пришел *ночью*. Когда религия выходит *из моды*, тогда много появляется никодимов, особенно среди начальников, которые привязаны к Христу и Его религии, но не хотят, чтобы об этом знали другие. Однако заметьте: *Во-первых*, несмотря на то что он пришел ночью, Христос радушно принял его, признал искренность его побуждений и извинил его немощь; Он учел то, что Никодим, возможно, был робкого характера и что он испытывал некоторое чувство неловкости по причине занимаемого им места и должности. Этим самым Христос учит Своих служителей быть всем для всех и опираться на добрые начинания, какими бы слабыми они ни были. *Павел проповедовал особо знаменитейшим*, Гал. 2:2. *Во-вторых*, несмотря на то что сейчас он пришел *ночью*, впоследствии, когда представилась возможность, он исповедал Христа также и *открыто*, Иоан. 7:50; 19:39. Благодать, которая вначале бывает величиной с горчичное зерно, в будущем может вырасти и стать большим деревом.

2. Что он сказал. Он пришел разговаривать с Христом не о политике и государственных делах (хотя он был начальником), а о нуждах своей души, о ее спасении, и, минуя околичности, тотчас же приступает к делу. Он называет Христа *равви*, что значит *великий человек*; см. Ис. 19:20. *И Он пошлет им спасителя и заступника*, то есть *спасителя и раввина* – таково значение этого слова. Относительно тех, кто питает к Христу уважение, думает и отзывается о Нем почтительно, можно иметь добрые надежды. Он сообщает Христу, как много *он достиг*: *Мы знаем, что Ты – Учитель*. Заметьте: (1) Его *утверждение*, относящееся к личности Христа: *Ты – Учитель, пришедший от Бога*, не от людей получивший образование и не ими поставленный, как прочие учителя, но поддерживаемый Божественным вдохновением и Божественной властью. Тот, Кому надлежало быть суверенным Правителем, пришел как *Учитель*, ибо желал управлять путем воздействия на разум людей, а не путем насилия, силой истины, а не меча. Мир нахо-

дился в невежестве и был опутан предрас-судками, иудейские учителя сами разврати-лись и вводили в заблуждение других: на-стало время Господу действовать. Он при-шел, чтобы быть Учителем от Бога, от Бога как Отца милосердия, из чувства жалости к этому обманутому, блуждающему во мраке миру; от Бога как от Отца светов и источ-ника истины, всякого света и истины, на которые мы можем положиться нашими душами. (2) Его уверенность в этом: Мы знаем, не один только я, но и другие; для него это было само собою разумеющимся, ведь все было так просто и самоочевидно. Возможно, он знал, что среди фарисеев и начальников, с которыми он общался, были некоторые, имевшие такие же убеждения, но не имевшие смелости заявить о них открыто. Или: можно предположить, что он говорит во множественном числе (мы знаем) потому, что привел с собой одного или несколько своих друзей и учеников, чтобы те также получили наставления от Христа, зная, что у них были такие же пережива-ния, что и у него самого. «Учитель, – го-ворит он, – мы пришли к Тебе с желанием поучиться, побыть Твоими учениками, ибо мы твердо убеждены в том, что Ты Боже-ственный Учитель». (3) Основание для этой уверенности: *ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог*. Это дает нам: [1] Удо-стоверение в истинности чудес Христа, в том, что они были не ложными. Вот перед нами Никодим, человек здравомыслящий, рассудительный, любознательный, который имел все воображаемые данные и возмож-ности для проверки этих чудес и был на-столько полно убежден в их истинности, что под влиянием их решился идти против соб-ственных интересов и общего течения, про-тив людей своего круга, настроенных про-тив Христа. [2] Указание, какой вывод мы должны сделать из чудес Христа: нам сле-дует принять Его как Учителя, пришедше-го от Бога. Его чудеса были Его веритель-ными грамотами. Естественные законы природы могли быть изменены не иначе как путем вмешательства Бога природы, Который, мы в этом уверены, есть Бог истин-ный и благой и никогда не поставил бы Своей печати под тем, что является ложью или обманом.

III. Последовавшая за этим беседа Хри-ста с Никодимом или, точнее, проповедь, ко-торую Христос произнес перед ним; ее со-держание, возможно, было кратким изло-жением общественной проповеди Христа;

см. ст. 11, 12. Наш Спаситель обсуждает здесь четыре вопроса:

1. О необходимости и сущности возрож-дения, или нового рождения, ст. 3–8. Это следует рассматривать:

(1) Как непосредственный ответ на обра-щение Никодима. Иисус сказал ему в от-вет, ст. 3. Этот ответ выражал или: [1] По-рицание того, что, по Его мнению, было не-правильным в обращении Никодима. С его стороны недостаточно было только восхи-щаться чудесами Христа и признавать Его посланничество с Неба: он должен был ро-диться свыше. Ясно, что он надеялся на скорое наступление Царства Небесного, царства Мессии. Он уже предвидел рассвет этого дня и, в соответствии с общими для всех иудеев представлениями, ожидал, что это будет явлением внешней силы и внеш-него великолетия. Он не сомневается в том, что Иисус, творящий такие чудеса, является либо Мессией, либо Его пророком, и пото-му говорит Ему приятное, льстит Ему, на-деясь этим заслужить себе право на при-вилегии этого царства. Но Христос го-ворит ему, что он не может получить ника-кой пользы для себя от перемены положе-ния, если не произойдет перемена в духе, то есть принципов и наклонностей, пере-мена, равносильная новому рождению. Никодим пришел ночью – «Но это еще не-чего не меняет», – говорит Христос. Его религия должна быть исповедана перед людьми (так понимает это место д-р Хам-монд, Hammond). Или: [2] Ответ на то, что, по Его мнению, было целью его обра-щения. Когда Никодим признал Христа Учителем, пришедшим от Бога, то есть Тем, Кому было дано сверхъестественное откровение с неба, он тем самым ясно вы-разил свое желание узнать, что это было за откровение, и свою готовность принять его; и Христос открывает ему.

(2) Как решительное и категоричное я-вление нашего Господа Иисуса: *Истинно, истинно говорю тебе. Я, Аминь, Аминь, го-ворю это*; эти слова можно прочитать и так: «Я свидетель верный и истинный». Решение данного вопроса непреложно: *если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия*. «Говорю тебе это, хоть ты и фари-сей, хоть ты и учитель Израилев». Заметьте:

[1] Что требуется – *родиться свыше*, то есть: *во-первых*, мы должны начать жить новой жизнью. Жизнь начинается с рожде-ния; *родиться свыше* – значит начать все заново, как начинают те, кто до сих пор жил неправильно или бесцельно. Не следует пы-

таться подновлять ветхое здание, необходимо начинать с фундамента. *Во-вторых*, мы должны получить *новую природу*, новое мышление, новые чувствования, новые цели. Мы должны родиться *ἀνωθεν*, что в одно и то же время означает *denovo* – *снова* и *desuper* – *свыше*. 1. Мы должны родиться *снова* (это же слово использовано в Гал. 4:9) и *ab initio* – *сначала*, Лук. 1:3. При нашем *первом рождении* мы получили тленную природу, порабощенную греху и беззаконию; поэтому мы должны пережить второе рождение: наши души должны быть заново *сотворены* и *оживлены*. 2. Мы должны родиться *свыше* – это же слово использовано евангелистом в Иоан. 3:31 и 19:11; на мой взгляд, именно это значение имеется здесь в виду, хотя не исключается и другое, ибо рождение *свыше* предполагает и *рождение снова*. Но это новое рождение имеет свое происхождение с неба (Иоан. 1:13) и направление к небу, оно означает рождение для *Божественной* и *небесной* жизни, для жизни общения с Богом и горним миром, а для этого нужно причаститься *Божеского естества* и носить *образ небесного*.

[2] Совершенная необходимость нового рождения: «Если *кто* (всякий, причастный человеческой природе и, следовательно, ее испорченности) *не родится свыше*, *не может увидеть Царствия Божия*, Царства Мессии, которое начинается с *благодати*, а оканчивается *славой*». Если мы не *родимся свыше*, то не сможем *увидеть* его. То есть, *во-первых*, мы не сможем *уразуметь* его *природу*. Природа вещей, принадлежащих к Царству Божьему (в чем Никодим как раз и желал получить наставления), такова, что душа должна полностью обновиться, заново сформироваться, душевный человек должен стать духовным, прежде чем он станет способным принять и уразуметь их, 1 Кор. 2:14. *Во-вторых*, мы не сможем *наслаждаться* его *радостями*, не сможем надеяться получить какую-либо пользу от Христа и Его Евангелия, иметь в нем какую-либо часть или жребий. Примечание. Возрождение является обязательным условием нашего блаженства как здесь, так и в потустороннем мире. Если принять во внимание то, кто мы по своей природе, как мы испорчены грехом, кто такой *Бог*, в Ком одном мы можем быть счастливы, и что такое *небо*, где сохраняется до нашего прихода туда наше совершенное блаженство, то станет очевидно, из природы самих вещей, что нам должно *родиться свыше*, потому что невозможно, чтобы мы были

блаженны, если прежде не станем *святы*, см. 1 Кор. 6:11, 12.

Великая истина о необходимости возрождения, излагаемая с такой торжественностью,

а. Вызывает возражение со стороны Никодима (ст. 4): *Как может человек родиться, будучи стар?* стар, как я, *υἱ ὄντων ἄνθρωπων* – *будучи старым человеком? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?* В этом проявляются: (а) Недостаточность его познания; то, о чем Христос говорил в духовном смысле, он, как видно, понял в телесном, в плотском смысле, как будто возрождение и обновление бессмертной души не может совершиться без формирования нового тела, без возвращения его обратно в *скалу*, из которой оно было *иссечено*, как будто душа и тело были так неразрывно связаны друг с другом, что *обновление сердца* не могло произойти без образования *костей заново*. Никодим, как и прочие иудеи, чрезвычайно гордился, конечно, своим *первым рождением* и связанными с ним званиями и привилегиями, а также *местом рождения*, которым были Святая Земля и, возможно, святой город, своей *родословной*, такой же, какой мог похвалиться и Павел, Фил. 3:5. И потому он был крайне удивлен, услышав о *новом рождении*. Разве можно было иметь лучшее рождение и воспитание, чем имел он как израильтянин, или какое другое происхождение могло гарантировать ему лучшее место в Царстве Мессии? На язычника-прозелита они действительно смотрели как на *рожденного еще раз*, или *рожденного заново*, но в то же время и представляли себе не могли, как иудеи, да еще и фарисеи, может *сделаться лучше, родившись заново*; поэтому он и думает, что если ему должно *родиться еще раз*, то это должно произойти от *той*, которая *дала ему его первое рождение*. Те, кто гордятся своим *первым рождением*, с трудом обретают *новое рождение*. (б) Его стремление приобрести знание. Он не отворачивается от Христа по причине сказанных Им резких слов, но чистосердечно признается в своем невежестве, что указывает на его желание быть более просвещенным; поэтому, вместо того чтобы приписывать ему такие непристойные понятия о том новом рождении, о котором говорил Христос, я больше склонен так понимать его удивление от услышанного: «Господи, сделай так, чтобы я это понял, ибо для меня это загадка; я настолько глуп, что не знаю, как еще можно родиться, кроме как от своей матери». Когда в размышлениях о Божествен-

ном мы сталкиваемся с чем-то *неясным и трудным для понимания*, нам следует с покорностью и старанием продолжать прибегать к средствам познания до тех пор, пока и это Бог нам не откроет.

б. Она еще больше раскрывается и объясняется нашим Господом Иисусом, *ст. 5–8*. Возражение Никодима дает Ему возможность:

(а) Повторить и подтвердить уже сказанное Им (*ст. 5*): «Истинно, истинно говорю тебе, говорю то же самое, что говорил и прежде». Примечание. Слово Божье – это не «да» и «нет», но «да» и «аминь»; Своим словам, сказанным однажды, Он остается верен, как бы против них ни возражали; Он не отрывается ни от одного из Своих слов по причине невежества и ошибочных взглядов людей. Несмотря на то что Никодим не уразумел тайны возрождения, Христос, тем не менее, продолжает заявлять о его необходимости с той же решительностью, что и прежде. Примечание. Это чистое безумие – пытаться уклониться от исполнения заповедей Евангелия, ссылаясь на то, что их трудно уразуметь, Рим. 3:3, 4.

(б) Разъяснить и прояснить сказанное Им относительно возрождения; с этой целью Он показывает:

[а] *Инициатора* этой благословенной перемены, Того, Кто ее совершает. Родиться свыше – значит *родиться от Духа*, *ст. 5–8*. Эта перемена совершается не собственной нашей мудростью или силой, но силой и действием благословенного Духа благодати. Это есть *освящение от Духа* (1 Пет. 1:2) и *обновление Святым Духом*, Тит. 3:5. Он действует через слово, которое произносится по Его вдохновению, и Он имеет доступ к сердцу, над которым совершает Свою работу.

[б] *Природу* этой перемены и то, над чем она производится, а именно: над *духом*, *ст. 6*. Получающие возрождение становятся *духовными* и очищаются от остатков и «накипи» душевности. Веления и интересы разумной и бессмертной души возвращают себе то господство над плотью, которое им следовало бы всегда иметь. Фарисеи превратили свою религию в культ внешней чистоты и внешних обрядов; чтобы стать *духовными*, им необходимо было пережить поистине глубокую внутреннюю перемену, то есть новое рождение.

[в] *Необходимость* этой перемены. *Во-первых*, Христос здесь показывает, что она необходима по самой *природе вещей*, ибо мы не сможем войти в Царство Божье до тех пор, пока не переживем нового рождения: *Рожденное от плоти есть плоть...* (*ст. 6*). В этом и состоит наша болезнь, и причины ее

таковы, что вылечить ее может только одно лекарство, а именно: мы должны *родиться свыше*. Здесь говорится о том: 1. *Кто мы*. Мы – *плоть*, не просто *телесная*, а *развращенная*, Быт. 6:3. Душа все так же остается духовной субстанцией, но она настолько неразлучно обречена плоти и порабощена ее воле, настолько увлечена ее желаниями и занята заботами о ней, что по справедливости сама может быть названа *плотью*; она плотская. И как может Бог, Который есть *Дух*, иметь общение с душой, находящейся в таком состоянии? 2. *Как мы стали плотью*. Путем *рождения от плоти*. Наша испорченность является *врожденной*, и потому мы не можем иметь новую природу, если не *родимся свыше*. Ветхая природа, которая есть *плоть*, берет начало от нашего *первого рождения*, и потому новая природа, которая есть *дух*, должна брать начало от второго рождения. Никодим говорил о вторичном вхождении в утробу матери и рождении от нее, но если бы это и удалось ему, то чего бы он этим достиг? Если бы он и сотню раз родился от матери, это ничуть не поправило бы его положения, ибо *рожденное от плоти* по-прежнему оставалось бы *плотью*, чистое не может родиться от нечистого. Он должен поискать другой источник, он должен родиться от Духа, в противном случае он не сможет стать духовным. Суть дела такова: хотя человек и создан состоящим из тела и души, однако его духовная составляющая имела в свое время такое господство над телесной, что и сам человек был назван тогда *душею живую*, Быт. 2:7. Когда же он уступил желанию плоти, вкусив от запретного плода, то отдал право души на справедливое владычество тираническому самоуправству чувственных похотей и перестал быть *душею живую*, стал *плотью: Прах ты...* Душа живая стала мертвой и бездеятельной; таким образом, в *день*, когда он согрешил, он действительно *умер* и сделался *земным*. В этом падшем состоянии он родил сына *по подобию своему*, передал ему свою человеческую природу, находившуюся всецело в его распоряжении, порабощенной греху и тлению, – такой же передается она и доньше. Тление и грех вплетены в нашу природу, мы в *беззаконии зачат*, и уже само это обстоятельство требует перемены нашей природы. Недостаточно переменить одежду или изменить выражение лица: мы должны облечься в *нового человека*, стать новым творением. *Во-вторых*, Христос делает эту перемену еще более необходимой Своим собственным словом: *Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться сви-*

ше, ст. 7. 1. Это сказал Христос, и так как Он Сам никогда не отказывался и никогда не откажется от сказанных Им слов, поэтому и целый мир не может отрицать необходимость того, что нам *должно родиться* свыше. Тот, Кто является великим *Законодателем*, и воля Его есть закон, Тот, Кто является великим Посредником Нового завета и имеет всю полноту власти устанавливать условия нашего примирения с Богом и обретения блаженства в Нем, Тот, Кто является великим Врачом душ, Кто знает их состояние и то, что требуется для их исцеления, – Он сказал: *должно вам родиться свыше*. «Я сказал тебе то, что касается абсолютно всех: должно тебе, вам всем, как одному, так и другому, *должно вам родиться свыше*; не только простому народу, но и начальникам, *учителям Израилевым*». 2. Нам не следует этому удивляться, ибо если мы примем во внимание святость Бога, с Которым мы имеем дело, великую цель нашего искупления, испорченность нашей природы и ожидающее нас состояние блаженства, то нам уже не покажется странным такое сильное ударение на том, что одно только нужно: *нам должно родиться свыше*.

[г] Эта перемена иллюстрируется двумя сравнениями. *Во-первых*, возрождающее действие Духа сравнивается с действием *воды*, ст. 5. Родиться свыше – значит *родиться от воды* и Духа, то есть от Духа, действующего, как вода, подобно тому, как выражение *Духом Святым и огнем* (Мат. 3:11) означает «Духом Святым, как огнем». 1. Под этим сравнением здесь прежде всего подразумевается, что, освящая душу, Дух: (1) *Очищает* ее, как вода, удаляет с нее грязь, не допускающую ее в Царство Божье. Это – *бана возрождения*, Тит. 3:5. *Вы омылись*, 1 Кор. 6:11. См. также Иез. 36:25. (2) *Охлаждает* и *освежает* ее, как освежает вода оленя, преследуемого охотниками, и усталого путника. Дух сравнивается с водой, Иоан. 7:38, 39; Ис. 44:3. При первом творении плоды неба были *произведены водой* (Быт. 1:20), на что, возможно, и делается ссылка, когда о рожденных свыше говорится, что они рождаются от воды. 2. Говоря «Вам должно родиться свыше от Духа», Христос, вероятно, имел в виду практику обряда крещения, который совершал Иоанн и который с некоторых пор начал совершать и Он: возрождение посредством Духа должно было символизироваться омывением водой как видимым знаком духовной благодати. Не все крещенные и не

только крещенные являются спасенными; но без нового рождения, которое совершает Дух и которое символизируется крещением, никто не будет считаться гражданином *Царства Небесного*, не будет находиться под его защитой и участвовать в его привилегиях. Иудеи не смогут воспользоваться благами царства Мессии, которого они так долго ждали, если не перестанут надеяться на оправдание делами закона и не подчинятся великой евангельской обязанности – *крещению покаяния для прощения грехов*, являющегося великой евангельской привилегией. *Во-вторых*, оно сравнивается с *ветром*: *Дух дышит, где хочет... так бывает со всяким, рожденным от Духа*, ст. 8. Слово *πνεῦμα* имеет два значения: «ветер» и «Дух». Дух сошел на апостолов в *несущемся сильном ветре* (Деян. 2:2), Его *могучее* влияние на сердца грешников сравнивается с *дыханием ветра* (Иез. 37:9), а Его *нежное* влияние на души святых – с ветром северным и ветром южным, Песн. П. 4:16. Это сравнение проводится здесь с целью показать, что: 1. Дух, совершая работу по возрождению, действует *по Своему изволению*, как имеющий свободную волю. *Ветер дышит* для нас там, *где хочет*, и не считается с нашими желаниями, не подчиняется нашим приказам. Бог *направляет* его, и он *исполняет слово Его*, Пс. 148:8. Дух распространяет Свои действия туда, тогда и на того, в той мере и той степени, как Он хочет, *разделяя каждому особо, как Ему угодно*, 1 Кор. 12:11. 2. Он действует *могущественно* и с очевидными результатами: *и голос его слышишь*. Хотя причины, его вызывающие, и сокрыты, но действия его явны. Когда душа начинает оплакивать свой грех, стонать под греховным бременем, стремиться к Христу, звать *Авва – Отче*, тогда мы *слышим голос Духа*, видим Его за работой, как в Деян. 9:11 (*он теперь молится*). 3. Он действует *таинственно*, ходит тайными, неведомыми путями: *а не знаешь, откуда приходит и куда уходит*. Каким образом ветер собирает и расточает свою силу, представляет для нас загадку, точно так же и образ действий и методы работы Духа являются для нас тайной. *Как, неужели... отошел Дух Господень?* (3 Цар. 22:24). См. также Еккл. 11:5 и ср. это место с Пс. 138:14.

2. О *верности* и *величии евангельских истин*, началом обращения Христа к которым послужила слабость Никодима. Здесь:

(1) Никодим по-прежнему возражает (ст. 9): *Как это может быть?* Истол-

кование Христом учения о необходимости возрождения, как видно, нисколько не сделало его ясным для него. Ветхость человеческой природы, делающая его *необходимым*, и действие Духа, делающее его *осуществимым на практике*, суть такие же тайны для него, как и само возрождение; хотя в общем он и исповедал Христа Божественным Учителем, однако не был расположен принять Его наставления, когда они противоречили его собственным представлениям. Так, многие на словах принимают учение Христа в общем, но в то же самое время не хотят ни верить истинам христианства, ни покоряться его законам больше, чем *сами того желают*. Они согласны иметь Христа своим учителем, с тем, однако, условием, что они сами будут выбирать, какой урок слушать. Здесь: [1] Никодим признает наконец, что не понимает, о чем говорит Христос: «*Как это может быть? Не понимаю, не могу это вместить*». Так, *душевный человек почитает безумием то, что от Духа Божия*. Оно не только чуждо ему и потому непонятно, но, по причине его предубеждения, является безумием для него. [2] Так как это учение было *невыразительным* для него (таким ему угодно было сделать его), то он оспаривает его истинность; как будто потому, что оно являлось для него *парадоксом*, оно и в самом деле представляло из себя *химеру*. Многие имеют такое мнение о своих собственных способностях, что полагают, будто нельзя *доказать* то, во что они не могут *поверить*; своей *мудростью* они не *познали* Христа.

(2) Христос укоряет его за тупость и невежество: «*Ты – учитель Израилев, Дидаскалос – учитель, наставник, сидящий на седялице Моисеевом, и, однако же, не только не знаком с учением о возрождении, но и не способен понять его?*» Это слово звучит упреком: [1] Тем, которые берутся учить других, а сами невежественны и несведущи в слове правды. [2] Тем, которые посвящают свое время исследованию религиозных понятий и обрядов, тонкостей Писания и критики его, а также обучению всему этому других, и в то же время пренебрегают практической стороной дела, то есть тем, что способно изменить сердце и жизнь. Особенно сильно в этом упреке выступают два слова: *во-первых, Израилев*; жребий учителя выпал ему там, где было сосредоточено такое великое многообразие возможностей получить знания, где пребывало Божественное откровение. Он мог бы узнать об этом из Ветхого Завета. *Во-вторых*, в чем он был таким

невежественным: в *этом*, в таком *необходимом, великом и божественном*; неужели он никогда не читал такие отрывки, как Пс. 49:5, 10; Иез. 18:31; 36:25, 26?

(3) В последующей части Своей беседы Христос говорит о достоверности и превосходстве евангельских истин (ст. 11–13), чтобы показать безумие тех, кто почитает их странными, и рекомендовать их для нашего исследования. Заметьте здесь:

[1] Истины, которым учил Христос, были *верными*, такими, которым мы вполне можем доверять (ст. 11): *Мы говорим о том, что знаем... Мы – кого еще подразумевает Христос, кроме Себя Самого? Одни усматривают в этом местоимении тех, кто свидетельствовал о Нем и вместе с Ним на земле, то есть пророков и Иоанна Крестителя; они говорили о том, что знали и видели и в чем сами были совершенно уверены, – Божественное откровение само себя подтверждает и доказывает. Другие видят в нем Тех, кто свидетельствовал с небес, то есть Отца и Духа Святого; Отец был с Ним, Дух Господа был на Нем; поэтому Он говорит во множественном числе, как и в Иоан. 14:23: Мы придём к нему... 14:23*). Заметьте: *во-первых*, истины Христа обладают несомненной достоверностью. Мы имеем все основания не сомневаться в том, что слова Христа являются *верными*, такими, что мы можем положиться на них нашими душами; ибо Он не просто *заслуживающий доверия* свидетель, который не стремится ввести нас в заблуждение, но еще и *компетентный* свидетель, который не может заблудиться Сам: *Мы... свидетельствуем о том, что видели...* Он говорил, основываясь не на слухах, но на самой ясной очевидности, и потому Его слова были исполнены величайшей уверенности. Говоря о Боге, невидимом мире, рае и аде, Божественной воле о нас, о советах мира, Он говорил о том, что *знал и видел*, ибо Он был *при Нем художником*, Прит. 8:30. Что бы ни говорил Христос, Он говорил на основании *собственного знания*. *Во-вторых*, неверие грешников сильно отягчается непогрешимой верностью истин Христа. Все так верно и очевидно, и тем не менее *вы свидетельства Нашего не принимаете...* Толпы людей по-прежнему остаются *неверующими* в то, во что они не могут *не верить* (настолько убедительны доводы веры).

[2] Истины, которым учил Христос, хотя и передавались с помощью языка и выражений, заимствованных из повседневной земной жизни, тем не менее по природе своей были самыми возвышенными и небесными;

это подразумевается в ст. 12: «Если Я ска- зал вам о земном, то есть поведал вам великие истины о Боге, пользуясь сравнениями, взятыми из земной жизни, чтобы сделать их более понятными и усвояемыми, такими как *новое рождение и ветер*; если Я так снизошел до ваших способностей, говоря на вашем же языке, и при этом не смог заставить вас уразуметь Мое учение, то что вы тогда поймете, если Я буду сообразовываться с природой вещей и заговорю на языке ангелов, на языке, который смертные понять не в силах? Если такие знакомые выражения являются для вас камнями преткновения, то какими же будут для вас *отвлеченные понятия* и духовные вопросы, представленные соответствующим языком?» Это может научить нас: *во-первых*, восхищаться высотой и глубиной учения Христа; оно есть великая тайна благочестия. Истины Евангелия суть *небесные истины*, непостижимые для человеческого разума и не могущие быть им открытыми. *Во-вторых*, с благодарностью признавать, как Христос снизошел до нас, пожелав приспособить евангельское откровение к нашим способностям, *разговаривать с нами, как с детьми*. Он знает *состав* наш, что мы *от* земли, и наше *место*, что мы на земле, и потому говорит нам о земном и делает душевное средством выражения духовного, чтобы таким образом сделать его более доступным и знакомым для нас. Он снизошел до нас как в притчах, так и при установлении святых обрядов. *В-третьих*, оплакивать испорченность нашей природы и нашу неспособность принимать и постигать истины Христа. Земное люди презирают потому, что оно *просто*, а небесное – потому, что оно *отвлеченно*, так что, какой бы ни был применен метод, к нему все равно можно так или иначе придаться (Мат. 11:17), но Премудрость, несмотря на это, *оправдана чадами ее* и будет оправдываться.

[3] Один только наш Господь Иисус был способен открыть нам такое верное, такое возвышенное учение: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес...* (ст. 13).

Во-первых, никто, кроме Христа, не был способен открыть нам волю Божию, служащую к нашему спасению. Никодим обратился к Христу как к пророку, но он должен был знать, что Он больше всех ветхозаветных пророков, ибо из них никто не *восходил на небо*. Они писали по вдохновению от Бога, а не от своего собственного знания; см. Иоан. 1:18. Моисей восходил на гору, но не на небо. Никто не имел такого верного знания о Боге и о небесном, какое имел Хрис-

тос; см. Мат. 11:27. Нам не нужно никого посылать на небо за наставлениями: мы должны ожидать и с готовностью принимать наставления, посылаемые нам небом; см. Прит. 30:4; Втор. 30:12.

Во-вторых, Иисус Христос может и способен открыть нам волю Божию, и наилучшим образом подготовлен для этой цели, ибо Он есть *сшедший с небес* и *сущий на небесах*. Он сказал (ст. 12): *Как поверите, если буду говорить вам о небесном?* Здесь: 1. Он приводит им пример *небесного* (о чем Он мог бы говорить им), когда говорит о *сшедшем с небес*, Который в то же самое время является *Сыном Человеческим*; Он есть *Сын Человеческий*, но в то же время *сущий на небесах*. Если *возрождение души человеческой* – такая тайна, то чем же тогда является воплощение *Сына Божьего?* Это поистине является божественным и небесным. Здесь мы видим намек на две отличные друг от друга природы Христа, заключенные в одной Личности, – на Его Божественную природу, в которой Он *сошел с небес*, и на Его человеческую природу, в которой Он является *Сыном Человеческим*, а также на союз этих двух природ, в котором Он, оставаясь *Сыном Человеческим*, в то же время оказывается *сущим на небесах*. 2. Он доказывает им Свою компетентность говорить с ними о *небесном* и посвящать их в тайны Царства Небесного тем, что: (1) Он есть *сшедший с небес*. Общение, установленное между Богом и человеком, началось *свыше*; инициатива установления этого общения была не от земли, но *сошла с небес*. Мы любим Его и обращаемся к Нему потому, что Он прежде возлюбил нас и обратился к нам. Это в свою очередь говорит: [1] О Божественной природе Христа. Сшедший с небес есть, очевидно, больше простого человека; Он – *Господь с неба*, 1 Кор. 15:47. [2] О Его сокровенном знании Божественных советов, ибо Он от вечности был в них сведущ, так как вышел из небесного двора. [3] Об *откровении Бога* людям. Во времена Ветхого Завета благоволение Бога к Своему народу выражалось в том, что Он *слышал с неба* (2 Пар. 7:14), *призирал с неба* (Пс. 79:15), *говорил с неба* (Неем. 9:13), посылал с небес, Пс. 56:4. Новый же Завет открывает нам Бога, Который *сошел с небес*, чтобы научить и спасти нас. То, что Он *нисшел* таким образом, представляет собой удивительную *тайну*, ибо Божество не может менять место, не мог Он и принести Свое тело с неба; но то, что Он так *снизошел* в деле нашего искупления, является еще более удивительной *милостью*; ею Он доказал нам

Свою любовь. (2) Он есть *Сын Человеческий*, Тот Самый Сын человеческий, о Котором говорил Данииил (Дан. 7:13), под именем Которого иудеи всегда понимали Мессию. Называя Себя *Сыном Человеческим*, Христос этим самым показывает, что Он есть *второй Адам*, ибо первый Адам был *отцом человеческим*. И из всех ветхозаветных имен Мессии Он выбрал именно *это*, потому что оно более всего выражало Его *смирение* и более всего соответствовало Его нынешнему состоянию *уничтожения*. (3) Он есть *сущий на небесах*. В тот самый момент, когда Он разговаривал с Никодимом на земле, Он, как Бог, пребывал *на небесах*. Сын Человеческий как таковой отсутствовал на небе до самого момента Своего вознесения, но Тот, Кто теперь был Сыном Человеческим, Своей Божественной природой присутствовал одновременно на всяком месте, в том числе и на небе. Господь славы, как таковой, не мог быть распят, не мог также Бог, как таковой, пролить Свою кровь; однако Человек, Который был Господом славы, был распят (1 Кор. 2:8), и Бог приобрел Себе Церковь *Кровию Своею*, Деян. 20:28. Союз этих двух природ в одной Личности был настолько тесным, что между ними имело место некое сообщение атрибутов. Он не говорит: *ὅς ἐστι*. БОГ есть *ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ* – Он есть Сущий, а небо есть место обитания *Его святости*.

3. Здесь Христос рассуждает о *великой цели Своего прихода в мир и блаженстве верующих в Него*, ст. 14–18. Это составляет самую суть и квинтэссенцию всего Евангелия, то *верное слово* (1 Тим. 1:15), что Иисус Христос пришел взыскать и спасти от смерти сынов человеческих и возродить их к жизни. Грешник является *мертвецом* в двух отношениях: (1) Как смертельно раненый или неизлечимо больной человек, о ком говорят, что он *мертвец*, ибо он умирает; поэтому и Христос пришел спасти нас путем *исцеления*, подобно тому как медный змей исцелял израильтян, ст. 14, 15. (2) Как справедливо осужденный на смерть за совершение преступления, не допускающего помилования, является *смертником*, так грешник – *мертвым по закону*. Учитывая этот аспект нашего опасного положения, Христос пришел спасти нас, как царь или судья, оглашающий закон об амнистии, или всеобщем помиловании, вступающий в силу при определенных условиях; это спасение здесь противопоставляется осуждению, ст. 16–18.

[1] Иисус Христос пришел спасти нас посредством *исцеления*, подобного исцелению ужаленных ядовитыми змеями изра-

ильтян, которые *оставались живы*, взглянув на медного змея; эта история описана в Числ. 21:6–9. Это было *последнее* чудо, совершенное рукой Моисея перед его смертью. В этом прообразе Христа мы можем заметить следующее:

Во-первых, в нем представлена *смертоносная и разрушительная природа греха*. Сознание вины греха подобно *боли*, возникающей от укуса ядовитого змея, а власть греховной природы подобна *яду*, проникающему при его укусе. Дьявол – древний змей, поначалу обаятельный (Быт. 3:1), но *ядовитый* и всегда остающийся таковым; его искушения – *раскаленные стрелы*, его наступления вызывают страх, его победы приносят разрушения. Спросите пробужденную совесть, расспросите осужденных грешников, и они расскажут вам, как обольстительные приманки греха *впоследствии кусают, как змей*, Прит. 23:30–32. Божий гнев, обращенный на нас за наши грехи, подобен ядовитым змеям, которых Бог послал на народ в наказание за его ропот. Проклятия закона – тоже ядовитые змеи, таковы все проявления Божественного гнева.

Во-вторых, в нем предложено *сильнодействующее лекарство* против этой смертельной болезни. Положение бедных грешников поистине плачевное, но безнадежное ли оно? Слава Богу, нет, есть бальзам в Галааде. Сын Человеческий *вознесен* подобно тому, как был некогда вознесен Моисеем *медный змей*, который исцелял ужаленных израильтян. 1. Для их исцеления был сделан *медный змей*. Мед *блестит*; мы читаем о ногах Христа, которые были *подобны халколивану*, Отк. 1:15. Она *прочная, долговечна*; таков же и Христос. Медный змей был сделан *наподобие ядовитого змея*, но он не имел ни яда, ни жала, что как нельзя лучше изображает Христа, *сделавшегося грехом за нас*, но в то же время не знавшего греха; Он был *послан в подобии плоти греховной*, но в то же время был безгрешным – Он был так же безобиден, как и змей, вылитый из меди. Змей был проклятой тварью; Христос сделался за нас *проклятием*. То, что служило к их исцелению, напоминало им об их наказании; так и во Христе смертоносный грех предстает перед нами в особенно ужасном виде. 2. Медный змей был выставлен на знамя, и точно так *должно* было Сыну Человеческому быть *вознесению*, так *надлежало пострадать* Ему, Лук. 24:26, 46. И никакого *целительного средства* против этого не было. Христос был вознесен: (1) Когда был *распят*. Он был вознесен на крест. Его смерть названа *вознесени-*

ем, Иоан. 12:32, 33. Он был вознесен, выставлен на всеобщее обозрение, чтобы служить знаком, утвержденным между небом и землей, как бы не достойный ни того, ни другого и оставленный одновременно обоими. (2) Когда *вознесся* на небо. Он был вознесен одесную Своего Отца, чтобы даровать покаяние в грехах и их отпущение; Он был вознесен на крест, чтобы затем быть вознесенным к венцу. (3) В *провозглашении* и *прововеди* Его вечного Евангелия, Отк. 14:6. Змей был вознесен таким образом, чтобы его видели все тысячи Израилевы. Христос в Евангелии ясно представлен нам, как бы выставлен напоказ; Христос был *вознесен*, как *знамя*, Ис. 11:10. 3. Медный змей был вознесен Моисеем. Христос подчинился закону Моисееву, и Моисей засвидетельствовал о Нем. 4. Вознесенный таким образом, медный змей служил для исцеления ужаленных ядовитыми змеями. Пославший эту язву позаботился о средстве для исцеления от нее. Никто не мог искупить и спасти нас, кроме Того, Чье правосудие осудило нас. Бог Сам *предложил выкуп*, и ответственность предложенного Им средства зависит от Его же условий. *Ядовитые змеи* были посланы как наказание им за то, что они *искушали Христа* (так говорит апостол, 1 Кор. 10:9), но в то же время они были исцелены силой, исходившей также из Него. Тот, Которого мы оскорбили, есть *наш мир*.

В-третьих, способ применения этого лекарства – *вера*, на что ясно указывает исцеление израильтян путем *взирания* на медного змея. Если какой-нибудь ужаленный израильтянин либо не обращал внимания на возникшую в его теле боль и связанную с ней опасность, либо не доверял слову Моисея и не взирал на медного змея, то он умирал от своей язвы; всякий же *взглянувший на него* выздоравливал, Числ. 21:9. Если кто-то настолько легкомысленно относится к своей болезни греха или к методу лечения Христом, что не принимает Его на предложенных Им условиях, то кровь его на голове его. Он сказал: *Ко Мне обратитесь и будете спасены* (Ис. 45:22), взгляни – и живи. Мы должны довольствоваться и соглашаться с методами, избранными Безграничной Мудростью для спасения преступного мира посредством Иисуса Христа как великой жертвы и заступника.

В-четвертых, в этом прообразе содержится великое ободрение для тех, кто верою взирает на Христа. 1. Он был *вознесен* для того, чтобы последователи Его могли быть спасены; и Он достигнет Своей цели. 2. Спасе-

ние, предлагаемое во Христе, является всеобщим: *всякий верующий* в Него без исключения имеет право быть спасенным чрез Него. 3. Предложенное спасение является совершенным. (1) Они *не погибнут*, не умрут от язвы греха; хотя они могут мучаться от боли и страха, но не погибнут в беззакониях своих. Но это еще не все. (2) Они будут *иметь жизнь вечную*. Они не только не погибнут от своих язв в пустыне, но и достигнут Ханаана (в который они в то время были уже почти готовы войти); они будут наслаждаться обещанным покоем.

[2] Иисус Христос пришел спасти нас посредством *прощения*, чтобы нам не умереть по приговору закона, ст. 16, 17. Это поистине *Евангелие*, *благая весть*, лучшая, чем когда-либо сходявшая с неба на землю. В этих стихах содержится *много*, *все* в малом, это слово примирения в миниатюре.

Во-первых, здесь обнаруживается *любовь* Бога, отдавшего *Сына Своего за мир* (ст. 16); мы можем заметить здесь три момента: 1. Откровение великой *евангелической тайны*: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного...* Любовь Бога Отца является источником нашего возрождения от Духа и нашего примирения посредством вознесения Сына. Примечание: (1) Иисус Христос есть *единородный Сын Божий*. То, что Он отдал Его за нас, отдал Его нам, особенно возвеличивает Его любовь; если Он отдал *за нас Сына Своего единородного*, то мы можем быть уверены, что Он действительно любит нас. Слово «единородный» не только указывает на достоинство Христа, но и на то, как дорог Он был Отцу; Он был *радостью* Его *всякий день*. (2) Чтобы искупить и спасти человека, Богу угодно было *отдать Сына Своего единородного*. Он не только послал Его в мир, наделив всей полнотой власти, необходимой для установления мира между небом и землей, но и *отдал Его*, то есть предал Его на страдания и смерть за нас, сделав Его великой жертвой умилоствления, или искупительной жертвой. Это указывается здесь как причина, почему Ему *должно было быть вознесено*, – таковы были определение и замысел Отца, Он отдал Его именно для этой цели и *тело уготовал Ему* для осуществления ее. Его враги не смогли бы *взять Его*, если бы Отец не *отдал* Его. Он был *предан* по определенному совету Божьему уже тогда, когда еще не был распят, Деян. 2:23. Кроме того, Бог *отдал Его* еще и в том смысле, что предложил Его всем, отдал Его всем истинно верующим во исполнение всех замыслов и целей Нового завета. Он отдал Его

для того, чтобы Он был нашим *пророком, свидетелем для народов*, первосвященником исповедания нашего, нашим миром, главой Церкви и главой над всем ради Церкви, чтобы быть для нас всем, в чем мы нуждаемся. (3) Этим Бог доказал Свою *любовь миру*: так искренне, так сильно *возлюбил Бог мир*. Теперь Его творения могут убедиться, что Он любит их и желает им добра. Он возлюбил мир падшего человека так, как не возлюбил мира падших ангелов; см. Рим. 5:8; 1 Иоан. 4:10. Смотрите и подивитесь тому, что *великий Бог возлюбил такой недостойный мир!* Тому, что *святой Бог возлюбил такой нечестивый мир*, выражая Своей любовью благоволение к нему в такое время, когда Он не мог взирать на него с довольством. Это было *поистине время любви*, Иез. 16:6, 8. Напрасно иудеи тщеславились, общая себе, что Мессия будет послан с любовью только к *их народу* и что они поднимутся на развалинах соседних государств; Христос говорит им, что Он пришел с любовью, обращенной ко *всему миру*, как к иудеям, так и к язычникам, 1 Иоан. 2:2. Хотя многие из мира рода человеческого погибнут, однако то, что Бог отдал Сына Своего единокровного, свидетельствовало о Его любви ко всему миру, потому что через Него жизнь и спасение *предложены всем*. Это подобно тому, когда в восставшей, мятежной провинции объявляется прощение и освобождение от наказания всем, кто придет, попросит о милости на коленях и вновь признает свою зависимость; это есть любовь. Ибо *так возлюбил Бог* этот падший, отступивший от Него мир, что послал Сына Своего с этим великодушным предложением, чтобы *всякий верующий в Него*, кто бы он ни был, *не погиб*. Спасение было *от иудеев*, но теперь Христос *известен как спасение до края земли, как спасение для всех*. 2. Великая евангельская *обязанность – верить в Иисуса Христа* (Которого Бог отдал: отдал за нас, отдал нам), принять дар и соответствовать намерению Даятеля. Мы должны искренне согласиться с тем, что Бог записал в Своем слове в отношении Своего Сына. Так как Бог отдал нам Его для того, чтобы Он был нашим пророком, священником и царем, то и мы должны отдать Ему себя для того, чтобы Он управлял нами, учил и спасал нас. 3. Великое евангельское благо: *всякий верующий во Христа не погибнет*. Он уже сказал выше эти слова и здесь повторяет их. Изреченное блаженство всех истинно верующих, которым они навеки обязаны Христу, состоит в том, что: (1) Они спасены от ужасов ада, освобожденные

от *сошествия в преисподнюю*, они *не погибнут*. Бог удалил их грех – они не умрут; цена прощения уплачена, и потому смертный приговор отменен. (2) Они наследуют радости неба: они будут *иметь жизнь вечную*. Осужденного изменника не только простили, но и возвысили, он стал возлюбленным, с ним обращаются так, как обращается Царь царей с тем, кого Он хочет *отличить почестию*. *Тот из темницы выйдет на царство...* (Еккл. 4:14). Если верующие, значит – дети, а если *дети, то и наследники*.

Во-вторых, здесь открывается, с какой целью Бог послал Сына Своего в мир: *чтобы мир спасен был чрез Него*. Он пришел в этот мир со спасением *во взоре*, со спасением *в руке*. Поэтому вышеупомянутое предложение жизни и спасения является искренним и несет благо всем, кто верой принимает его (ст. 17): *послал Бог Сына Своего в мир*, в этот преступный, восставший против Бога и отступивший от Него мир; послал Его как Своего представителя или посла, не как посетителя, подобного ангелам, которых Он иногда посылал в мир, но как жителя мира. С тех самых пор как человек согрешил, он постоянно страшился прихода и появления какого бы то ни было вестника с неба, сознавая свою вину и ожидая грядущего суда: *Верно, мы умрем; ибо видели мы Бога*. Поэтому, когда с неба пришел Сам Сын Божий, мы не можем не интересоваться, с каким поручением Он пришел: *С миром ли?* Или, как спрашивали с трепетом Самуила: *Мирен ли приход твой?* И этот стих дает нам ответ: *С миром*. 1. Он пришел не *судить мир*. У нас имелись все основания ожидать, что Он придет его судить, ибо это преступный мир; он *признан виновным*, и какое могло быть представлено законное основание для отмены суда и наказания? Та *одна кровь*, от которой произведен весь *род человеческий* (Деян. 17:26), не только *заражена наследственным заболеванием*, подобным проказе Гиезия, но и обременена передающейся по наследству *виной*, подобной вине амалики-тян, с которыми у Бога была брань *из рода в род*; по всей справедливости такой мир должен быть *осужден*. Но если бы Богу угодно было послать кого-либо для осуждения мира, то Он послал бы для этого ангелов, чтобы они излили чаши гнева Его, послал бы херувима с пламенным мечом, готовым произвести казнь. *Если бы Господь хотел умертвить нас*, то не послал бы к нам Своего Сына. Он пришел со всей полнотой власти, необходимой для того, чтобы *совершать суд* (Иоан. 5:22, 27), однако Он не начал Свой

суд с осуждения, не перешел к объявлению нас вне закона, не применил против нас наше нарушение завета невинности, но поставил нас перед новым судом, перед престолом благодати. 2. Он пришел, чтобы мир спасен был чрез Него, чтобы дверь спасения была открыта для мира и чтобы всякий мог войти ею. Бог во Христе примирял с Собой мир и таким образом спасал его. Был вынесен и оглашен акт о помиловании, утвержден закон о восстановлении через Христа, к человечеству уже применяются не строгие меры первого завета, но богатства благодати второго; чтобы мир спасен был через Него, ибо он не мог быть спасен иначе, как только чрез Него; нет ни в ком ином спасения. То, что Христос, наш судья, пришел не судить, а спасти, является доброй вестью для совести, сознающей свою вину, – вестью, исцеляющей переломанные кости и кровоточащие раны.

[3] Из всего сказанного делается вывод о блаженстве истинно верующих: *Верующий в Него не судится, ст. 18.* Хотя он и грешник, великий грешник, признанный виновным (*habes confitentem teum – по собственному признанию*), однако после его уверования процесс приостанавливается, дело закрывается, и он уже не подлежит суду. Это нечто большее, чем простая отсрочка: он не судится, то есть он оправдан; он ожидает освобождения (как принято говорить), и, если он не осужден, значит, он свободен; *οὐ κρίνεται – он не судится*, ему не воздают по справедливости того, что он заслужил, натворив бездну грехов. Ему предъявлено обвинение, и он не может заявлять о своей невинности в ответ на обвинение, но он может обратиться к защите, может просить о *poli prosequi* уже после предъявленного ему обвинения, подобно тому как это делает благословенный Павел: *Кто осуждает? Христос (Иисус) умер... Он терпит страдания, наказывается от Бога, преследуется миром, но не судится.* Возложенный на него крест может быть очень тяжел, но, несмотря на это, он спасен от проклятия; его может осуждать мир, но он не будет осужден с миром, Рим. 8:1; 1 Кор. 11:32.

4. В заключение Христос говорит о бедственном положении тех, кто упорствует в неверии и добровольном невежестве, ст. 18–21.

(1) Здесь мы читаем о том, что не желающие верить во Христа обречены на гибель: они уже осуждены. Заметьте: [1] Как велик грех неверующих; он отягчается великим достоинством Того, Кем они пренебрегают;

они не веруют во имя единородного Сына Божия, Который безгранично истинен и потому заслуживает того, чтобы в Него уверовали, Который безгранично добр и потому заслуживает того, чтобы Его приняли. Бог послал для спасения нашего Того, Кто был для Него дороже всего, и разве не должен Он быть самым дорогим и для нас? Неужели мы не уверуем во имя Того, Чье имя превыше всякого имени? [2] Как велико несчастье неверующих: они уже осуждены. Это означает, во-первых, что их осуждение неминуемо. Они могут быть так уверены в том, что в великий Судный день их ждет осуждение, как если бы они уже были осуждены. Во-вторых, что они осуждены уже сегодня. Проклятие уже лежит на них, гнев Божий уже пребывает на них. Они уже осуждены, ибо их собственные сердца осуждают их. В-третьих, что их осуждение основано на их прошлой вине: они уже осуждены, ибо все их грехи открыты перед законом; требования закона выступают против них со всей властью, силой и действительностью, потому что они не принимают верой евангельского освобождения; они уже осуждены, потому что не уверовали. Неверие можно по праву назвать великим смертным грехом, потому что оно возлагает на нас вину всех остальных наших грехов; оно есть грех против средства спасения, против нашей апелляции к высшему суду.

(2) Здесь мы читаем также об осуждении на погибель тех, кто не пожелал познать Его, ст. 19. Многие любознательные люди знали о Христе, Его учении и чудесах, но были настроены против Него и не желали верить в Него; большинство же людей, будучи беспечными и тупыми, не желали знать Его. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму (в этом и заключался их грех). Заметьте здесь, что: [1] Евангелие есть свет, и с приходом его свет пришел в мир. Как свет самоочевиден, так и Евангелие: оно само доказывает свое Божественное происхождение. Свет все обнажает, и поистине он сладок, он радуется сердцу. Евангелие есть свет, сияющий в темном месте, и без него мир поистине является темным местом. Он пребывает во всем мире (Кол. 1:6), а не ограничивается только одной его частью, как свет Ветхого завета. [2] Невыразимое безумие большинства людей состоит в том, что они более возлюбили тьму, нежели свет, этот свет. Иудеи более возлюбили мрачные тени своего закона и наставления своих слепых вождей, нежели учение Христа. Язычники более возлюбили

свое суеверное служение *неведомому Богу*, Которого они, *не зная, чтили*, нежели *разумное служение*, которого требует Евангелие. Грешники, связанные своими похотями, более возлюбили невежество и заблуждения, поддерживающие их греховную жизнь, нежели истины Христа, которые разлучили бы их с их грехами. Отступничество человека началось с его увлечения запретным знанием, а поддерживается в нем привязанностью к запретному невежеству. Жалкий человек любит свою слабость, любит свое рабство и не желает сделаться *свободным*, не желает *выздороветь* от своей болезни. [3] Истинная причина того, что люди более любят тьму, нежели свет, заключается в том, что *дела их злы*. Они любят тьму, так как думают, что она извиняет их злые дела, и ненавидят свет, так как он, открывая их греховность и бедственное положение, лишает их того доброго мнения, которое они составили о самих себе. Их положение плачевно: твердо решив, что они не желают его *исправлять*, они так же твердо решили, что не желают его *видеть*. [4] Добровольное невежество является до такой степени не извинительным грехом, что в Судный день будет выступать в качестве отягчающего вину обстоятельства: *суд же состоит в том* (и именно это губит души), что они закрыли глаза свои от света и даже не желают вести переговоры с Христом и Его Евангелием; они до того пренебрегают существованием Бога, что вовсе не желают знать путей Его, Иов. 21:14. На суде нам придется отвечать не только за знание, которое мы *имели и не применили*, но и за знание, которое мы *могли бы иметь и не пожелали* его иметь; не только за знание, против которого мы *согрешили*, но и за знание, *вне которого мы грешили*. В целях дальнейшей иллюстрации этой истины Он показывает (ст. 20, 21), что стремление людей к свету, принесенному в мир Христом, зависит от состояния их сердец и их жизни, добры они или злы.

Во-первых, нет ничего странного в том, что делающие злое и решившие упорствовать в нем ненавидят свет Евангелия Христа; ибо всем хорошо известно, что *всякий, делающий злое, ненавидит свет*, ст. 20. Из чувства стыда и страха перед наказанием делающие злое стараются скрыть свои преступления; см. Иов. 24:13 и далее. Греховные деяния суть *дела тьмы*; грех от самого начала стремился укрыться, Иов. 31:33. *Заря тряхивает* нечестивых, Иов. 38:12, 13. Так и Евангелие является ужасом для нечестивого мира: *они не идут к свету*, но укрываются как можно дальше от него, *чтобы не обличились дела*

их. Примечание: 1. Свет Евангелия послан в этот мир, для того чтобы *обличить злые дела* грешников, сделать их явными (Еф. 5:13), *указать* людям на *их преступления*, показать, что даже то является грехом, о чем они и не предполагали, что это грех, и, наконец, показать им само зло их преступлений, чтобы *посредством новой заповеди* обнаружилось, что *грех крайне грешен*. Евангелие приведет человека к осознанию им своей греховности и тем самым приготовляет путь для его будущего утешения. 2. Именно поэтому делающие злое *ненавидят свет* Евангелия. Среди *делающих зло* были и такие, которые сожалели о сделанном и принимали этот свет, как например *мытари и блудницы*. Но те из *делающих злое*, которые, делая его, продолжают упорствовать в нем, *ненавидят свет* и не могут сносить, когда им говорят об их проступках. Все то противодействие, которое Евангелие Христа встречает в этом мире, исходит из *злого сердца*, находящегося под влиянием *лукавого*. Христа ненавидят потому, что любят грех. 3. Те, которые *не идут к свету*, обнаруживают тем самым свою тайную *ненависть* к нему. Если бы они не питали антипатии к *спасительному знанию*, то не сидели бы с таким довольством в *губительном невежестве*.

Во-вторых, с другой стороны, искренние сердца, ходящие перед Богом в своей непорочности, с радостью принимают этот свет (ст. 21): *А поступающий по правде идет к свету...* Создается впечатление, что, хотя у Евангелия было много врагов, у него были также и друзья. Каждый знает, что *правда не ищет темных углов*. Для тех, кто мыслит и действует честно, проверка не страшна, но, скорее, желательна. Эта же истина применима и к свету Евангелия: злых делателей он *обличает* и *устрашает*, а ходящих в своей непорочности *утверждает* и *утешает*. Отметим здесь: 1. Чем отличается *добродетельный человек*. (1) Он *поступает по правде*, то есть действует честно и искренно во всем, что ни делает. Хотя иногда он и не *делает доброго*, того доброго, которое желал бы делать, однако он *поступает по правде*, искренно стремясь творить добро; есть у него и немощи, но, несмотря на это, он все же крепко держится за свою непорочность, как Гай, который *поступал верно* (3 Иоан. 5), как Павел (2 Кор. 1:12), как Нафанаил (Иоан. 1:47), как Аса, 3 Цар. 15:14. (2) Он *идет к свету*. Он готов принимать Божественное откровение настоящее, насколько оно является ему как таковое, какие бы неудобства это

ему ни создавало. *Поступающий по правде* сам стремится узнать *правду*, чтобы *явны были дела его*. Человек добродетельный постоянно занимается испытанием себя и желает, чтобы и Бог испытывал его, Пс. 25:2. Он стремится *познать*, что есть воля Божья, и твердо решает *исполнить* ее, хотя бы она и была совершенно противоположна его собственной воле и интересам. 2. Чем отличается *доброе дело*: оно в *Боге соделано*, в союзе с Ним посредством веры и в общении с Ним в святой любви. Добрými наши дела бывают только *тогда* и лишь *тогда* выдерживают испытание, когда действующим принципом их выступает воля Божья, а целью их – слава Божья, когда они совершаются в Его силе и ради Него, для Него, а не для людей; и если свет Евангелия обнаруживает, что наши дела соделаны именно так, *тогда мы будем иметь похвалу*, Гал. 6:4; 2 Кор. 1:12.

На этом закончилась беседа Христа с *Никодимом*; вполне вероятно, что они говорили еще об очень многом и их беседа имела хорошие результаты, ибо мы видим (Иоан. 19:39), что хотя Никодим и недоумевал вначале, однако впоследствии он стал верным учеником Христа.

Стихи 22–36

В этих стихах мы узнаем:

1. Об уходе Христа в землю Иудейскую (ст. 22), где Он пробыл некоторое время со Своими учениками. Заметьте: 1. После того как наш Господь Иисус вышел на общественное служение, Он много путешествовал и часто переходил с одного места на другое, подобно странствовавшим патриархам. То, что Он не имел определенного места жительства, но, подобно Павлу, *много раз был в путешествиях*, составляло немалую долю в Его уничижении, а то, что Он много ходил, совершая дело, ради которого и был послан в мир, служило примером Его неустанного усердия; indeed трудных дорог искошил Он, делая добро душам. *Солнце правды* совершало великое шествие, распространяя повсюду Свой свет и тепло, Пс. 18:7. 2. Он не имел обыкновения подолгу задерживаться в Иерусалиме. Хотя Он часто приходил туда, однако вскоре возвращался в провинцию; как и в этом случае: *после сего*, после Своего разговора с Никодимом, Он пошел в землю Иудейскую; пошел не столько ради *большого уединения* (хотя пустынные, безвестные места лучше всего подошли смиренному Иисусу в Его уничиженном положении), сколько ради *большой пользы* других людей. Возможно, Его проповедь и чудеса надела-

ли *много шума* в Иерусалиме, который был источником новостей, но принесли *мало пользы* в этом городе, так как в нем господствовали самые высокопоставленные представители Иудейской церкви. 3. Когда Он пришел в землю Иудейскую, Его *ученики пришли с Ним* тоже, ибо они *пребыли с Ним в напастях Его*. Многие из приставших к Нему в Иерусалиме не могли ходить за Ним по стране: у них не было там никакого дела, но ученики сопровождали Его. Когда ковчег снимается с места, лучше *двинуться с места своего и идти за ним* (как это сделали те, о ком говорится в Ис. Н. 3:3), чем оставаться сидеть без него, пусть даже и в самом Иерусалиме. 4. Там Он *жил с ними, диётривев* – *беседовал с ними, рассуждал* вместе с ними. Он оставил столицу не ради Своего отдыха и удовольствия, но ради более свободного общения со Своими учениками и последователями. См. также Песн. П. 7:11, 12. Примечание. Те, кто готов *идти с Христом*, убеждаются в том, что Он так же готов *оставаться с ними*. Предполагается, что Он оставался в этой земле пять-шесть месяцев. 5. Там Он *крестил*; Он принимал таких учеников, которые верили в Него и имели больше честности и мужества, чем иерусалимские ученики, Иоан. 2:24. Начало крещения Иоанна имело место в земле Иудейской (Мат. 3:1), поэтому и Христос начал крестить там, ибо Иоанн сказал: *Идущий за мною*. Собственно Сам Он не *крестил*, но, как видно из Иоан. 4:2, этим занимались Его ученики, действовавшие по Его повелению и указанию. Однако крещение, совершаемое руками Его учеников, было Его крещением. Святые таинства являются таинствами Христа, хотя они и совершаются слабыми людьми.

II. О продолжении Иоанном своего дела до тех пор, пока не окончилось его время, ст. 23, 24. Здесь говорится о том, что:

1. *Иоанн крестил*. Крещение Христа было, по существу, тем же самым, что и Иоанново, ибо Иоанн свидетельствовал о Христе, и потому они несколько не расходились во взглядах и не противоречили друг другу. Однако: (1) Христос начал дело проповеди и крещения прежде, чем *Иоанн завершил его*, чтобы таким образом подготовиться к принятию учеников Иоанна, когда он должен будет взят от земли живых, и чтобы само дело не остановилось. Когда со сцены уходят люди, принесшие немалую пользу, то великое утешение для них – видеть, как подменяются те, кто займет их место в будущем. (2) Иоанн продолжал дело проповеди и крещения, не-

смотря на то что Христос также *взялся за него*; ибо он по-прежнему желал служить интересам Царства Божьего в соответствии с *назначенной ему мерой*. Для Иоанна еще оставалось дело, ибо Христос еще не был *известен каждому*, да и умы людей еще не были *достаточно подготовлены*, чтобы принять Его через покаяние. Свое *посланничество* Иоанн принял с небес и потому продолжал начатое им дело до тех пор, пока оттуда же не был *отозван*, пока не получил отставку из той же самой руки, из которой некогда получил назначение. Он не *идет* к Христу, чтобы происшедшее между ними прежде не выглядело так, как будто было сделано по их взаимной договоренности, но *продолжает* совершать свой труд до тех пор, пока Провидение не отстранило его. Большие дары одних не *делают* трудов тех, кто менее одарен, *ненужными и бесполезными*; работы хватает для всех. Те, кто, лишившись первенства, просиживают, ничего не делая, становятся угрюмыми и мрачными. Если даже мы имеем в своем распоряжении всего один талант, то и тогда нам придется отчитываться за него; и хотя мы видим, что кто-то нас *превозмог*, однако и тогда нам нужно *пройти* до конца свое поприще.

2. Он крестил в Еноне близ Салима; эти места нигде больше не упоминаются, поэтому все без исключения ученые затрудняются определить их точные координаты. Однако, где бы это ни было, создается впечатление, что Иоанн переходил с *места на место*; он не считал, что Иордан приобрел какую-то особую силу после крещения Иисуса в нем и что это обязывало его оставаться там, но свободно переходил к другим водам, когда видел в этом необходимость. Служители не должны упускать данные им возможности. Он избрал место, в котором было много воды, *Ѱбата поллѰ* – *многие воды*, то есть *многие потоки* вод, чтобы везде, где бы он ни встретил желающих креститься от него, вода для их крещения была под рукой. Возможно, эти воды были *неглубокими*, как обычно бывает в тех местах, где течет *много* мелких ручьев, но все же они были пригодны для его цели. К тому же обилие воды в той земле весьма ценилось.

3. Люди *приходили* туда и *крестились*. Хотя они уже не приходили к нему такими же толпами, какие собирались в то время, когда он впервые появился, однако и сейчас он не оставался обескураженным, потому что по-прежнему находились люди, которые приходили к нему и признавали его. Некоторые относят эти слова, *приходили*

туда и крестились, как к Иоанну, так и к Иисусу (см. прим. в *Толковании... Марка*, Иоан. II, ст. 13–17, III. – *Прим. переводчица*.), то есть одни приходили к Иоанну и крестились от него, тогда как другие приходили к Иисусу и крестились от Него, и как крещения их представляли собой одно и то же, так и сердца их были едины.

4. Отмечается (ст. 24), что *Иоанн еще не был заключен в темницу*. Это замечание делается для того, чтобы внести порядок в хронологию, а также для того, чтобы показать, что описываемые в этих отрывках события предшествуют описанному в Мар. 6:17. До тех пор пока Иоанн был на свободе, он никогда не переставал совершать свой труд; более того, он, кажется, прилагал тем большее старание, так как предвидел, что время его было коротко; он *еще не был заключен в темницу*, но уже ожидал, что его туда бросят, Иоан. 9:4.

III. О споре, возникшем между *Иоанновыми учениками и иудеями об очищении*, ст. 25. Обратите внимание: Евангелие Христа пришло *дать* не *мир земле, но разделение*. Заметьте: 1. Кто были спорящие – *Иоанновы ученики и иудеи*, не принявшие его крещения покаяния. Этот греховный мир делится на раскаявшихся и нераскаявшихся грешников. Создается впечатление, что *наступательную позицию* в этом споре занимали Иоанновы ученики, они первыми бросили *вызов* своим оппонентам; это было верным знаком того, что они были еще новичками, в них обнаруживалось больше пыла, нежели благоразумия. Истинам Божим нередко причиняла вред поспешность тех, кто брался защищать их прежде, чем оказывался способным это делать. 2. Что составляло предмет спора – *очищение, религиозное омовение*. (1) Можно предположить, что Иоанновы ученики превозносили крещение и очищение Иоанна как *instar omnium* – *стоящее выше всех остальных* и отдавали ему предпочтение как превосходящему и заменяющему собой все очищения иудеев, – и в этом они, несомненно, были правы. Но *молодые* новообращенные слишком склонны хвастаться своими достижениями, тогда как *нашедшему сокровище* следует *утаивать его* до тех пор, пока он не уверится, что оно находится у него в руках, и не позволять себе слишком много говорить о нем прежде времени. (2) В свою очередь иудеи, вне всякого сомнения, с меньшей уверенностью восхваляли практиковавшиеся у них *очищения*, как установленные законом Моисеевым, так и навязанные преданиями старцев; относительно пер-

вых у них имелось Божественное предписание, а в отношении последних – исторически сложившаяся церковная практика. Вполне вероятно, что иудеи в этом споре, будучи не способны *отрицать* превосходство внутреннего смысла и цели крещения Иоанна, возражали против него, ссылаясь на крещение Христа, что и послужило поводом для жалобы, описанной ниже (ст. 26): «Иоанн крестит в одном месте, – говорили они, – а Иисус в то же самое время крестит в другом месте; поэтому крещение Иоанна, которое так восхваляли его ученики, является либо: [1] *Опасным и влекущим за собой дурные последствия* для мира Церкви и государства, ибо вы сами видите, что оно открывает двери для образования многочисленных партий. С приходом Иоанна теперь уже всякий, даже самый незначительный, проповедник берется совершать крещения. Либо: [2] В лучшем случае, *недостаточным и несовершенным*. Если крещение Иоанна, которое вы так превозносите, и заключает в себе какое-то благо, однако крещение Иисуса явно превосходит его, так что вы меркнете на фоне большего света и ваше крещение уже скоро никому не понадобится». Таким образом возражения против Евангелия выдвигаются из успеха и распространения евангельского света, как будто детство и зрелость могут противоречить друг другу, или здание может выступать против своего фундамента. Для противопоставления крещения Иисуса Иоанну вообще не было никаких оснований, ибо одно ничем не отличалось от другого.

IV. О жалобе, касающейся Христа и Его крещения, с которой Иоанновы ученики обратились к своему учителю, ст. 26. *Озадаченные* упомянутым выше состязанием и, вероятно, *раздраженные* и выведенные им из равновесия, они приходят к своему учителю и говорят ему: «*Равви! Тот, Который был с тобою* и Который крестился от тебя, теперь Сам взялся делать то же самое; Он *крестит*, и *все идут к Нему*. Неужели ты будешь терпеть это?» Это обращение к Иоанну было вызвано их непреодолимым желанием поспорить. Людям свойственно, когда они терпят поражение в горячем споре, нападать на тех, кто не сделал им никакого вреда. Если бы эти ученики Иоанновы не вступали в спор об *очищении* прежде, чем уяснили бы себе *учение о крещении*, то могли бы ответить на возражения, не впадая при этом в раздражение. Жалуясь, они с уважением отзываются о своем учителе, называя его *равви*, но очень пренебрежительно говорят о нашем Спасителе, хотя и не упоминают при этом Его име-

ни. 1. Они намекают на то, что учреждение Христом Своего собственного крещения было актом самонадеянности, совершенно необъяснимым, как будто Иоанн, первый начавший совершать обряд крещения, получил монополию на него и своего рода патент на его изобретение: «*Тот, Который был с тобою при Иордане*, как один из твоих учеников, *вот*, посмотри и подивись, *Он, Он Самый, крестит* и тем лишает тебя твоего дела». Так, добровольное снисхождение Господа Иисуса, каким было Его крещение от Иоанна, часто несправедливо и довольно недоброжелательно ставится в упрек Ему. 2. Они намекают также на то, что это было проявлением неблагодарности по отношению к Иоанну. «*Тот, о Котором ты свидетельствовал*, крестит»; как будто Иисус был обязан всей Своей репутацией той почетной характеристике, которую дал о Нем Иоанн и как будто Он воспользовался ею самым недостойным образом, в ущерб Иоанну. Но Христос не нуждался в свидетельстве Иоанна, Иоан. 5:36. Он почтил Иоанна больше, чем Сам был почтен им. Так, нам свойственно думать, что другие люди обязаны нам в большей мере, чем это имеет место в действительности. И кроме того, крещение Христа было отнюдь не *помехой* для крещения Иоанна, а величайшим *усовершенствованием* его; крещение Иоанна должно было лишь приготовить путь для крещения Христа. Иоанн проявил *верность* Христу, когда свидетельствовал о Нем, и ответ Христа на его свидетельство скорее обогатил, нежели обеднил служение Иоанна. 3. Они заключают, что крещение Христа когда-нибудь совершенно затмит собой крещение Иоанна: «*Все идут к Нему*; те, кто раньше ходил вместе с нами, теперь следуют за Ним, поэтому нам надо быть настороже». В действительности ничего странного не было в том, что *все шли к Нему*. По мере того как Христос будет *являть Себя*, Он будет все более и более *возвеличиваться*, но почему это должно огорчать Иоанновы учеников? Примечание. Стремление владеть монополией на почет и уважение было во все века проклятием для Церкви и позором для ее членов и служителей, так же как борьба интересов и страсть к соперничеству и соревнованию. Мы ошибаемся, когда думаем, что превосходные дары и добродетели, труды и полезность одного умаляют и принижают достоинства другого, также получившего милость быть верным; ибо Дух действует по собственному изволению, *разделяя каждому особо, как Ему угодно*. Павел радовался пользе даже тех, кто *противился ему*, Фил. 1:18. Мы должны

предоставить Богу право избирать, употреблять и почитать принадлежащие Ему орудия так, как Ему это угодно, а не стремиться быть *единственными и незаменимыми*.

V. Ответ Иоанна на жалобу, высказанную его учениками, *ст. 27* и далее. Ученики надеялись, что это известие вызовет у него такое же возмущение, какое вызвало у них, однако *явление Христа Израилю* не было для Иоанна чем-то *неожиданным*, но, напротив, ожидаемым; оно не было для него *помехой*, но, напротив, он желал его. Поэтому он отклонил эту жалобу, как некогда сделал Моисей, сказавший: *Не ревнуешь ли ты за меня?* Он воспользовался ею как возможностью подтвердить свидетельства, данные им ранее о Христе, о Его превосходстве над ним и с радостью передает Ему все то влияние, которое имел он в Израиле. В приведенной здесь беседе первый служитель Евангелия дает всем последующим служителям превосходный образец того, как следует *смирять* себя и *превозносить* Господа Иисуса.

1. Иоанн *умаляет себя по сравнению с Христом*, *ст. 27–30*. Чем больше нас возносят люди, тем больше мы должны смирять себя и тем сильнее противостоять искушению желать лести и похвалы в свой адрес, а также того, чтобы наши друзья ревновали о нашей чести; мы должны помнить о нашем месте и о том, кто мы такие, 1 Кор. 3:5.

(1) *Иоанн покоряется* Божественному распоряжению и соглашается с ним (*ст. 27*): *Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба*, откуда нисходит *всякое даяние доброе* (Иак. 1:17); эта верная во всех ситуациях истина справедлива и в данном случае. Различные виды служения распределяются по указанию Божественного Провидения, различные дарования также раздаются по распоряжению Божественной благодати. *Никто сам собою не приемлет истинной чести*, Евр. 5:4. Мы с такой же необходимостью зависим от благодати Божьей во всех наших действиях и поступках, относящихся к области духовной жизни, с какой постоянно зависим от провидения Божьего во всех наших действиях и поступках, относящихся к области земной жизни; именно это и объясняет, почему: [1] Нам не следует *завидовать* тем, кто в сравнении с нами наделен большим числом даров или приносит больше пользы. Иоанн напоминает своим ученикам о том, что Иисус не превзошел бы его так, *если бы не было дано Ему с неба*, ибо Он, являясь одновременно *Человеком и Посредником, принял дары*; и если Бог не *мерю* дал Ему Ду-

ха (*ст. 34*), то стоило ли им сетовать на это? То же самое справедливо и в отношении других людей. Если Богу *угодно* дать другим больше, чем нам, способностей и успеха, то должны ли мы негодовать на это, а Его упрекать в несправедливости, неразумии и пристрастии? См. также Мат. 20:15. [2] Нам не следует проявлять *недовольство*, когда мы уступаем другим по числу даров и приносимой пользе и оказываемся в тени по причине ярко проявляемых способностей других людей. Иоанн был готов признать, что именно дар, незаслуженный небесный дар, сделал его проповедником, пророком, крестителем: именно Бог вложил в сердца народа любовь и уважение к нему, если же теперь они угасают, да будет воля Божья! Тот, Кто *дает*, также имеет право *взять и назад*. То, что мы *получаем* с небес, должно приниматься нами именно как *данное* более. Более того, Иоанн никогда не получал поручения совершать постоянное, *никогда не прекращающееся* служение, но, напротив, ему было поручено совершить *временное* служение, и время для совершения его должно было вскоре истечь. Поэтому теперь, заканчивая свое служение, он с довольством может взирать на его конец. Некоторые, впрочем, совершенно иначе понимают эти слова: Иоанн взял на себя труд научить своих учеников видеть и понимать связь, существовавшую между его крещением и Христом, Который должен был прийти вслед за ним, но при этом встать впереди него и сделать для них то, что он был сделать не в силах; а они после всего этого продолжают обожать Иоанна и негодуют по поводу превосходства Христа над ним. «Хорошо, — говорит Иоанн, — я думаю, что *не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба*». Весь труд служителей оказался бы совершенно напрасным, если бы благодать Божья не сделала его эффективным. Люди не поймут даже самого *простого* и не поверят даже в самое *очевидное*, если не будут даны им с неба и понимание, и вера.

(2) Иоанн обращается к свидетельству о Христе, данному им прежде (*ст. 28*): Вы сами свидетели мне в том, что я неоднократно говорил: *не я Христос, но я послан пред Ним*. Посмотрите, с каким постоянством и с какой твердостью Иоанн свидетельствовал о Христе, совсем не как подобный *трости, ветром колеблемой*; ни хмурые взгляды первосвященников, ни лесть собственных учеников не могли заставить его заговорить поиному. Эти слова звучат: [1] Как *осуждение* Иоанном его учеников за необоснованность

их жалобы. Ведь они уже обсуждали со своим учителем его свидетельство об Иисусе (ст. 26): «Неужели, – говорит Иоанн, – вы не помните моего свидетельства? Постарайтесь его припомнить, и вы увидите, что ваши придирки напрасны. Не сказал ли я: *не я Христос?* Почему же тогда вы делаете меня соперником Ему? Не сказал ли я: *я послан пред Ним?* Почему же вам кажется странным, что я должен посторониться и уступить дорогу Ему?» [2] Как *утешение* ему самому в том, что он никогда не *подавал* своим ученикам *повода* подстрекать его к соперничеству с Христом; как раз наоборот, он с особым тщанием *предостерегал* их от этой ошибки, хотя мог бы извлечь из нее выгоду для себя. Каким глубоким удовлетворением наполняются сердца верных служителей, когда они со своей стороны сделали все, что могли, для предостережения своей паствы от крайностей всякого рода. Иоанн не только не подогревал их надежд на то, что он Мессия, но и ясно говорил им прямо противоположное; это и внушало ему теперь чувство душевного удовлетворения. Те, кому незаслуженно оказывается уважение, обыкновенно оправдывают себя словами: *Si populus vult decipi, decipiat* – *Если людям нравится, когда их обманывают, пусть остаются обманутыми*. Однако это плохое правило для тех, делом жизни которых является *выводить* людей из заблуждения. *Уста правдивые вечно пребывают*.

(3) Иоанн высказывает свое глубокое удовлетворение продвижением Христа и растущим влиянием Его в народе. Он был настолько далек от того, чтобы *сожалеть* об этом, как сожалели его ученики, что, напротив, *радовался* этому. Он выражает свое удовлетворение (ст. 29) при помощи изящного сравнения. [1] Сравнивает нашего Спасителя с женихом: *«Имеющий невесту есть жених. Что, все идут к Нему? Хорошо, к кому же еще им идти, как не к Нему? Ему принадлежит трон в сердцах людей? Кому же еще, как не Ему, он должен принадлежать? Это его право; к кому же еще, как не к жениху, должна быть приведена невеста?»* Ветхий Завет пророчествовал о Христе как о женихе, Пс. 44. *Слово стало плотью*, чтобы несоответствие природы Жениха и Невесты не сделалось *препятствием для брака*. Предусмотрено и средство для очищения Церкви, чтобы осквернение грехом также перестало быть препятствием. Христос берет Свою Церковь замуж; Он *имеет* Невесту, ибо Ему принадлежит ее любовь, ее обещание; *Церковь повинуется Христу*. Пока души посвящают себя

Ему в вере и любви, Жених имеет Невесту. [2] Он сравнивает себя с *другом жениха*, который сопровождает его, оказывая ему честь и служа ему, который помогает ему в бракосочетании, говорит о нем доброе, действует в его интересах, радуется, когда идет бракосочетание и особенно, когда оно завершается, когда жених *имеет невесту*. Все, что делал Иоанн, проповедуя и крестя, он делал с единственной целью – представить Его народу, и теперь, когда Христос пришел, он имел то, что желал: *друг жениха, стоящий и внимающий ему*, стоящий в ожидании его, *радостью радуется, слыша голос жениха*, потому что после долгого ожидания Он, наконец, вступает в брак. Примечание. *Во-первых*, верные служители являются друзьями Жениха, их задача – внушить сынам человеческим любовь к Нему, чтобы они возжелали избрать Его; передавать от Него письма и послания, ибо Он «сватается» при посредстве доверенных лиц; и потому, будучи друзьями, они должны быть верными Ему. *Во-вторых*, друзья Жениха должны *стоять и внимать голосу жениха*; должны получать от Него указания и исполнять Его приказания; должны искать доказательства того, что Христос говорит через них и в них (2 Кор. 13:3); ибо они суть *голос жениха*. *В-третьих*, в обручении душ Иисусу Христу в вере и любви исполняется радость всякого доброго служителя. Если день обручения Христа есть день радостный для сердца Его (Песн. П. 3:11), то он не может не быть радостным и для сердец тех, кто любит Его и жаждет Его прославления и наступления Его Царства. Поистине, *нет у них большей радости*.

(4) Он признает крайне правильным и необходимым то, чтобы вес и влияние Христа росли, а его собственные – уменьшались (ст. 30): *Ему должно расти, а мне умиляться*. Если их уже сейчас огорчает растущее влияние Господа Иисуса, то в дальнейшем у них будет появляться все больше и больше поводов для огорчений, как это бывает с теми, кто завидует и склонен соперничать. Иоанн говорит о росте Христа и собственном умалении как о том, что не только *необходимо и неизбежно*, чего невозможно *удержать* и поэтому надо *поддерживать*, но и в высшей степени *справедливо и приемлемо*, доставляет ему полное удовлетворение. [1] Его *очень радовало*, когда он видел, как Царство Христа набирало силу: *«Ему должно расти*. Вы думаете, что Он уже многого достиг, но это еще ничто в сравнении с тем, чего Он достигнет». Примечание. Царство Христа является растущим и будет далее

расти, его можно уподобить свету утреннему, зерну горчичному. [2] Его нисколько не огорчало то, что следствием этого роста было уменьшение его собственного влияния: *мне должно умяться*. Совершенства сотворенных существ подчиняются этому закону: они *должны умяться*. Я видел предел всякого совершенства. Примечание. *Во-первых*, сияние славы Христа затмевает блеск всей иной славы. Слава, вступающая в *соперничество* с Христом, слава мирская и плотская, умяется и отступает в душе человека по мере того, как в ней возрастают и укореняются познание Христа и любовь к Нему; здесь, однако, говорится о *подчинении* Ему. По мере того как свет наступающего утра становится все более ярким, свет утренней звезды становится все более тусклым. *Во-вторых*, если наше умяение или унижение могут даже в самой незначительной степени возвеличить имя Христа, то мы должны с радостью с этим согласиться и посчитать себя счастливыми быть *чем угодно*, быть *ничем*, чтобы Христос сделался *всем*.

2. Иоанн Креститель *выдвигает* Христа *вперед себя* и наставляет своих учеников, чтобы вместо сожаления о том, что так много людей идут к Нему, они и сами поспешили к Нему. Он указывает им:

(1) На *достоинство личности Христа* (ст. 31): *Приходящий свыше*, то есть с небес, и *есть выше всех*. [1] Говоря, что Он *пришел свыше*, с небес, он подразумевает Божественное достоинство Христа, не только Его Божественное происхождение, но и Его Божественную природу. Он имел бытие прежде Своего зачатия, небесное бытие. Никто, кроме Него, пришедшего с небес, не мог явить нам волю неба, показать путь в небо. Когда Бог пожелал спасти человека, Он *послал свыше*. [2] Отсюда он делает вывод о Его верховной власти: Он *выше всех*, выше всего и всех, *сущий над всем Бог*, *благословенный во веки*. Оспаривать Его превосходство – это дерзкая самонадеянность. Когда мы беремся рассуждать о достоинствах Господа Иисуса, мы вдруг начинаем замечать, что они выходят за рамки всякого понимания и определения, и потому мы решаемся сказать лишь то, что Он *выше всех*. Об Иоанне Крестителе было однажды сказано, что *из рожденных женами не восставал больший него*. Но небесное происхождение Христа обеспечило Ему такую высоту звания, которой не лишило Его даже то, что Он стал плотью; Он и тогда продолжал быть *выше всех*. Эту же истину Иоанн иллюстрирует далее сопоставлением Христа с низшими Его, состязавшимися с

Ним: *...а сущий от земли земный и есть, ὁ ὢν ἐκ τῆς γῆς, ἐκ τῆς γῆς ἐστίν* – *сущий от земли есть от земли*; происходящий из земли питается земным, общается с земным и заботится о земном. Примечание. *Во-первых*, человек был взят из земли; не только Адам, но и все мы *образованы также из брения*, Иов. 33:6. Взгляните на скалу, из которой мы были иссечены. *Во-вторых*, строение человека является *земным*: не только его тело бренно и смертно, но и душа его чувственна и тленна, поэтому весь он непреодолимо тяготеет к земному. Пророки и апостолы состояли из того же праха, что и все прочие люди; они были всего лишь *глиняными сосудами*, хотя и заключающими в себе великие сокровища; так неужели эти сосуды решатся *соперничать с Христом*? Пусть *черепки преупираются с черепками земными*, но не вступают в состязание с *Пришедшим с небес*.

(2) На *превосходство и достоверность Его учения*. Ученики Иоанна были недовольны тем, что проповедь Христа вызывает большее восхищение и ее слушают с большим вниманием, чем его проповедь; но он говорит им, что на это имелись достаточные основания. Ибо:

[1] Что до него, то он *говорил от земли*, как говорят вообще все сущие *от земли*. Пророки были людьми и говорили, как люди; *от себя* они не могли говорить ничего, разве только как *говорящие от земли*, 2 Кор. 3:5. По сравнению с проповедью Христа проповедь пророков и Иоанна была слабой и безжизненной: как небо выше земли, так и Его мысли были выше их мыслей. Через них Бог *говорил на земле*, а во Христе Он *говорит с небес*.

[2] Приходящий с небес не только по Своему личному достоинству, но и по Своему учению *есть выше всех пророков*, когда-либо живших на земле; никто не может учить так, как Он. Здесь учение Христа представляется нам:

Во-первых, как непогрешимо *чистое и достоверное* и потому достойное соответствующего принятия (ст. 32): *И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует*. Обратите здесь внимание на: 1. Божественное ведение Христа: Он ни о чем другом не свидетельствовал, как только о том, *что видел и слышал*, о чем был наилучшим образом информирован и с чем был лучше всех знаком. Он открыл людям о природе Божества и невидимом мире то, что *видел*; Он открыл им относительно помыслов Бога то, что *слышал* непосредственно от Него Самого, а не от других. Пророки свидетельствовали о том,

что было открыто им через сны и видения, при посредстве ангелов, но не о том, что они сами видели и слышали. Иоанн был *гласом* вопиющего, который взывал: «*Освободите место для свидетеля и молчите, пока идет суд*», но затем он передает право свидетелю самому выступать со своим свидетельством и судье самому свершать суд. Евангелие Христа – это не какое-нибудь сомнительное мнение вроде гипотезы или нового понятия в философии, которым всякий имеет право верить или не верить, но откровение помыслов Бога, содержащее в себе *вечную истину* и открывающее *беспредельную заботу* о нас. 2. Его Божественную благодать и благость: то, что Он *видел и слышал*, Ему угодно было открыть и нам, потому что Он знал, что все это имеет к нам непосредственное отношение. О том, что Павел видел и слышал, находясь на третьем небе, он был не в состоянии засвидетельствовать (2 Кор. 12:4), но Христос знал, как передать то, что Он *видел и слышал*. Проповедь Христа названа здесь Его *свидетельством*, что указывает на: (1) *Убедительную доказательность* Его проповеди; она не *сообщилась* как новость, передаваемая из уст в уста, но произносилась как *свидетельство*, представляемое в суде, с большой обоснованностью и убежденностью. (2) *Усердие и серьезность* в ее передаче: она произносилась с искренней озабоченностью и настойчивостью, как проповедь в Деян. 18:5.

Из *достоверности* учения Христа Иоанн берет повод для того, чтобы: [1] Оплакаться неверию большинства людей: хотя Он и свидетельствует о том, что представляет собой непогрешимую истину, однако *никто* не принимает свидетельства Его, то есть принимают лишь очень немногие, почти никто в сравнении с массой тех, кто его отвергает. Они не принимают его, не желают слышать его, не обращают на него внимания и не верят в него. О том, что такое свидетельство не принимается, он говорит не только как о чем-то вызывающем *удивление* (Кто поверил слышанному от нас? Как глупы и безрассудны большинство людей, что являются врагами сами себе!), но и как о *горестном явлении*. Ученики Иоанна горевали о том, что *все идет ко Христу* (ст. 26); они считали, что у Него слишком много последователей. Но Иоанн скорбит о том, что *никто не идет к Нему*; он считал, что у Него слишком мало последователей. Примечание. Неверие грешников – скорбь для святых. Об этом же была и *великая печаль* апостола Павла, Рим. 9:2. [2] Похвалить веру избранного остатка (ст. 33):

Принявший Его свидетельство (а были и такие, хотя их было очень немного) *сим запечатлел, что Бог истинен*. Бог все равно остается истинен, хотя бы мы и не *запечатлели* этого; Бог истинен, а всякий человек лжив; Его истина не нуждается в подкреплении нашей веры, однако когда мы принимаем верой Его истину, соглашаясь с нею, то поступаем честно и справедливо в отношении самих себя и Бог считает Себя почтенным таким образом. Божьи обетования *все да и аминь*; верой мы ставим на них свое *аминь*, как сказано в Отк. 22:20. Заметьте: принимающий свидетельство Христа соглашается не только с тем, что Христос истинен, но и с тем, что *Бог истинен*, ибо имя Ему – *Слово Божье*; заповеди Божьи и свидетельство Христа поставлены рядом в Отк. 12:17. Веруя во Христа, мы тем самым запечатлеваем, что: *во-первых*, Бог истинен во всех Своих обетованиях, данных Им *о Христе*, в том, что говорил Он устами *всех святых Своих пророков*; все, о чем Он *клялся отцам нашим*, исполнилось, и ни одна йота, ни одна черта из всего того не осталась не исполненной, Лук. 1:70 и далее; Деян. 13:32, 33. *Во-вторых*, Он истинен во всех Своих обетованиях, данных Им *во Христе*; мы доверяемся нашими душами искренности Божьей, будучи уверены в том, что Он *истинен*; мы готовы иметь дело с Ним на *основе доверия* и оставить все в этом мире ради блаженства в невидимом загробном мире. Этим мы оказываем большую честь верности Божьей. Кому мы оказываем *доверие*. Тому воздаем и *честь*.

Во-вторых, как *Божественное* учение; не как Его собственное, но как учение *Посланного* Его (ст. 34): *Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божьи*, Он был послан и уполномочен говорить их; *ибо не мерою дает Бог Духа*. Пророки были своего рода вестниками, доставлявшими послания с небес, но Христос пришел в качестве *посла* и как таковой действовал среди нас, ибо: 1. Он говорил *слова Божьи*, и потому в Его словах не обнаруживалась свойственная людям слабость; как суть произносимых Им слов, так и язык, на котором Он говорил, были божественными. Он доказал Свое *послничество от Бога* (Иоан. 3:2), поэтому Его слова должны восприниматься как слова Божьи. Мы можем испытывать духов, пользуясь следующим правилом: тех, кто говорит, как *говорящий слова Божьи*, и пророчествует *по мере веры*, следует принимать за *посланных от Бога*. 2. Он говорил так, как не говорил никогда ни один из пророков, ибо не

мерю дает Бог Духа. Никто не может говорить слова Божьи, не имея при этом Духа Божия, 1 Кор. 2:10, 11. Ветхозаветные пророки тоже имели Духа, причем в разной степени, 4 Цар. 2:9, 10. Но тогда как им Бог давал Духа мерю (1 Кор. 12:4), Христу Он Его дал без меры; в Нем пребывала вся полнота, полнота Божества, неизмеримая полнота. Дух находился во Христе не как в сосуде, но как в источнике, как в бездонном океане. «Пророки, которые имели Духа в ограниченной мере, только для получения какого-то конкретного откровения, иногда говорили и от себя; а Тот, Кто имел Духа без меры, в Ком Он пребывал постоянно, всегда говорил слова Божьи» (д-р Уитби, Whitby).

(3) На силу и власть, которыми Он был облечен, которые давали Ему превосходство перед всеми остальными и имя превыше всякого имени.

[1] Он – Возлюбленный Сын Отца (ст. 35): Отец любит Сына. Пророки были верны, как служители, а Христос – как Сын; те были нанятыми слугами, а Христос – возлюбленным сыном, Он был радостью Его всякий день, Прит. 8:30. Отец благоволил к Нему; Он не только любил Его, но и любит Его. Он не переставал любить Его и в состоянии Его уничтожения, Его любовь к Нему не уменьшилась от того, что Он обнищал и страдал.

[2] Он – Господин всего. В доказательство Своей любви к Нему Отец все дал в руку Его. Любовь щедрa. Отец имел такое удовлетворение и такую уверенность в Нем, что поставил Его великим управителем человечества. Дав Ему Духа без меры, Он отдал Ему также все, ибо Дух сделал Его способным быть начальником и управителем над всем. Примечание. То, что Отец все дал в руки Посредника, составляет честь для Христа и несказанное утешение для всех христиан. Во-первых, Он дал Ему всякую власть, как мы читаем в Мат. 28:18. Как все дела творения положены под ноги Его, так и все дело искупления отдано в руку Его; Он – Господь всего. Ангелы суть Его слуги, бесы суть Его пленники. Ему дана власть над всякою плотью, язычники даны в наследие Ему. Царство Провидения передано в Его управление. Ему дана власть устанавливать условия мирного договора (как великому полномочному Представителю), управлять Своей Церковью (как великому Законодателю), одаривать Божественными милостями (как великому Раздавателю милостыни) и власть всех призывать к ответу (как великому Судье). Как золотой скипетр, так и железный жезл отданы в руку Его. Во-вторых, вся благодать отдана в руку

Его, являющуюся каналом передачи ее; все, все то доброе, что Бог намеревался дать сынам человеческим, вечную жизнь и все с нею связанное. Мы не достойны того, чтобы Отец отдал все это в наши руки, ибо мы сами себя сделали чадами гнева; поэтому Он и назначил Сына Своего возлюбленного нашим Почтителем и все предначинанное Им для нас отдал в Его руки, – Христос удостоился и заслужил как славу для Себя, так и благоволение для нас. Все отдано в руки Его, чтобы Он отдал все в наши руки. То, что богатства Нового завета находятся в такой верной, такой доброй, такой благой руке, в руке Того, Кто приобрел их для нас и нас для Себя, Кто силен сохранить все то, что Бог и верующие договорились доверить Ему, служит великим основанием, укрепляющим нашу веру.

[3] Он – предмет той веры, которая является великим условием вечного блаженства, и в этом Он имеет превосходство над всеми другими: Верующий в Сына имеет жизнь, ст. 36. Это применение того, что Иоанн говорил о Христе и Его учении, и итог всего. Если Сам Бог так почтил Своего Сына, то тем более мы должны оказать Ему честь своей верой. Поскольку Бог предлагает и сообщает нам Свои благие даяния посредством свидетельства об Иисусе Христе, Чье слово выступает проводником Божественных милостей, то мы должны принимать и вкушать эти милости посредством веры в это свидетельство, относясь к слову Христа как к истинному и благому; такой способ принятия наилучшим образом соответствует такому способу даяния. В следующем стихе отражена суть всего Евангелия, которое должно быть проповедано всей твари, Мар. 16:16. Вот она:

Во-первых, блаженное состояние всех верных христиан: Верующий в Сына имеет жизнь вечную. Примечание. 1. Всякого истинного христианина отличает то, что он верует в Сына Божия; он не просто верит Ему на слово, что все сказанное Им – истина, но верует в Него, соглашается с Ним и доверяет Ему. Польза от истинного христианства – не много не мало, как жизнь вечная; это то, что Христос пришел приобрести для нас и даровать нам; она представляет собой не что иное, как блаженное состояние бессмертной души, пребывающей в бессмертном Боге. 2. Истинные верующие уже сейчас имеют жизнь вечную; они имеют ее не только в будущем, но и в настоящем. Ибо: (1) Они имеют на нее действительную гарантию. Документ, дающий право на нее, скреплен печатью и официально вручен им, поэто-

му они *имеют* ее; он передан в руки их Опекуна, поэтому хотя передача принадлежащей им собственности еще и не произведена, однако они владеют ей. Они имеют Сына Божьего, а в Нем *имеют жизнь*, и Духа Божьего, выступающего залогом этой жизни. (2) Им даны утешительные *предвкушения* ее в настоящее время, посредством их общения с Богом и в проявлениях Его любви. Благодать есть залог славы.

Во-вторых, жалкое и несчастное состояние неверующих: *не верующий в Сына* является погибшим человеком – *ὁ ἀπειθῶν*. Значение слов «не верующий в Сына» объединяет в себе значения сразу двух слов: *недоверие* и *непослушание*. Неверующий – это тот, кто не доверяет учению Христа и не подчиняется власти Христа. Те, кто не хотят принимать ни *учительства* Христа, ни Его *водительство*: 1. *Не будут иметь блаженства* ни в сем веке, ни в будущем: *а не верующий в Сына не увидит жизни*, той самой жизни, которую пришел подарить Христос. Неверующий не будет наслаждаться мыслью о ней, не будет утешать себя *надеждой* на нее в будущем, никогда не будет знать о ней ничего, кроме того, что он не имеет ее. 2. *Не могут иметь ничего, кроме гибели: гнев Божий пребывает на неверующем. Гнев Божий, который так же непреложно означает смерть для души*, как благоволение Его – *жизнь для нее*, не только грозит ему, но и *пребывает на нем*. Если гнев, который он сам навлек на себя, нарушив закон, не будет отверщен благодатью Евангелия, то он не может избежать его, он готов уже прямо сейчас излиться на него во всей полноте. На нем уже лежит печать гнева Божьего, ожидающего его за преступления, которые он каждый день совершает. Старые язвы так и остаются не снятыми, а новые все добавляются к ним: что-то каждый день наполняет меру, и ничто не сильно уменьшит ее. Таким образом гнев Божий *пребывает*, ибо он *собирается на день гнева*.

ГЛАВА 4

Славу земле Израильской принесло, более, чем все остальное, то, что она была землей Еммануила (Ис. 8:8), не только местом Его рождения, но и местом, где звучала Его проповедь и совершались Его чудеса. Эта земля во времена нашего Спасителя была разделена на три части: на Иудею на юге, Галилею на севере и Самарию, лежащую между ними. В этой главе мы находим Христа в каждой из этих трех провинций: I. Удаляющегося из Иудеи, *ст. 1–3*. II. Путешествующего через Самарию; описанию Его пребывания там посвящена наибольшая часть гла-

вы, хотя оно было кратковременным. 1. Его приход в Самарию, *ст. 4–6*. 2. Его беседа с женщиной самарянкой у колодца, *ст. 7–26*. 3. Известие о Нем, принесенное этой женщиной в город, *ст. 27–30*. 4. Разговор Христа со Своими учениками, имевший место в это время, *ст. 31–38*. 5. Добрый плод свидетельства женщины среди самарян, *ст. 39–42*. III. Поселяющегося на некоторое время в Галилею (*ст. 43–46*), где Он исцеляет сына царедворца, бывшего при смерти, *ст. 46–54*.

Стихи 1–3

Мы читали о том, как, отпраздновав Пасху в Иерусалиме, Христос пришел в Иудею (Иоан. 3:22); теперь же Он оставляет Иудею, за четыре месяца до жатвы, как сказано в этой главе, *ст. 35*. Так что Он провел здесь, согласно подсчетам, порядка шести месяцев, строя на основании, положенном Иоанном. Подробного описания Его проповедей и чудес, имевших место в Иудее, не приводится, только в общих чертах сообщается (*ст. 1*), что:

I. Он *приобретал учеников*; Он многих убедил принять Его учение и последовать за Ним как за Учителем, пришедшим от Бога. Его служение было успешным, несмотря на оказываемое Ему противодействие (Пс. 109:2, 3); выражение *μαθητὰς ποιεῖ* имеет то же значение, что и слово *μαθητεύω*, – *приобретать учеников*. Ср. с Быт. 12:5. *И всех людей, которых они имели, которых они приобрели* (таково значение этого слова), *которых сделали прозелитами*. Примечание. *Приобретать учеников*, приводить их сначала к Его ногам, а затем к преобразованию согласно с Его волей – это прерогатива Христа. *Fit, non nascitur, Christianus – христианами становятся*, а не *рождаются* (Тертуллиан, Tertullian).

II. Он *крестил* тех, кого *приобретал в качестве Своих учеников*, принимал их посредством *омовения водой*; впрочем, Он крестил не Сам лично, но через служение Своих учеников, *ст. 2*. 1. Так как хотел положить различие между крещением Своим и крещением Иоанна, который крестил всех собственнлично, ибо он крестил, как слуга, а Христос – как господин. 2. Так как хотел посвятить Себя больше делу проповеди – служению, более превосходному, 1 Кор. 1:17. 3. Так как хотел почтить Своих учеников, уполномочив их на это дело и наделив необходимыми для этого способностями, и тем подготовить их для будущего служения. 4. Если бы Он Сам кого-нибудь крестил, то эти люди, возможно, стали бы впоследствии этим гордиться и в своей гордости презирать других, чего Он, так же как и Павел

(1 Кор. 1:13, 14), старался не допустить. 5. Так как хотел оставить за Собой почетное право крестить Духом Святым, Деян. 1:5. 6. Так как хотел научить нас тому, что действительность священных обрядов не зависит от достоинств совершающего их, а также тому, что совершаемое Его служителями в соответствии с Его повелением Он почитает за сделанное Им Самим.

III. Он приобретал и крестил *учеников более, нежели Иоанн*; более не только за это время, но и за все время служения Иоанна. Деятельность Христа была более успешной, чем Иоанна. Его чудеса убеждали, а исцеления, которые Он совершал *даром*, притягивали людей к Нему.

IV. До фарисеев дошел слух об этом; они слышали о толпах крещенных Им людей, ибо они с самого момента Его появления с завистью наблюдали за Ним и не нуждались в шпионах, чтобы доносить им о Нем. Заметьте: 1. Когда фарисеи решили уже, что, наконец-то, избавились от Иоанна (ибо он к тому времени уже был заключен в темницу), и поздравляли себя с этим, неожиданно появляется Иисус, Который причинил им больше беспокойства, чем когда-либо причинял Иоанн. Свидетели появляются снова и снова. 2. Причиной их расстройств было то, что Христос приобретал так много учеников. Успех Евангелия раздражает его врагов, и обрушивающаяся в ответ ярость сил тьмы является верным знаком того, что оно набирает силу.

V. Наш Господь Иисус очень хорошо знал, какие сведения собирали против Него фарисеи. Скорее всего, доносики желали оставаться неизвестными и фарисеи также не хотели, чтобы их замыслы открылись; но никто не может скрыться в глубину так, чтобы *замысл свой утаить от Господа* (Ис. 29:15); Христос здесь назван *Господом*. Он знал, что сообщалось фарисеям и как много, вероятно, сообщалось больше того, что было на самом деле; ибо невозможно, чтобы Иисус успел уже крестить *более, нежели Иоанн*, но положение представлялось таковым с той целью, чтобы сделать личность Иисуса внушающей ужас; см. 4 Цар. 6:12.

VI. После этого наш Господь Иисус *оставил Иудею и пошел опять в Галилею*.

1. Он *оставил Иудею*, потому что там, вероятно, подвергался гонениям и даже смертельной опасности: так велика была ярость фарисеев против Него и так нечестива была их политика – расправиться с младенцем мужского пола еще в детстве. Чтобы избежать исполнения их замыслов, Христос по-

кинул эту страну и пошел туда, где Его действия не вызывали такого раздражения, какое они вызывали, когда совершались прямо на глазах у фарисеев. Ибо: (1) Еще не пришел час Его (Иоан. 7:30), еще не настало время, определенное в советах Божьих и ветхозаветных пророчествах, когда Христос должен быть предан смерти. Он еще не окончил Своего свидетельства и потому не хотел предавать Себя в их руки и подвергаться опасности с их стороны. (2) Ученики, которых Он приобрел в Иудее, были еще не способны переносить трудности, и потому Он не хотел подвергать их опасности. (3) Этим Он показал пример применения на практике Своего собственного правила: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*. Мы не призваны страдать, когда можем избежать страданий, не совершая при этом греха, поэтому в целях собственной безопасности можем переменить местожительство, но не перемещать свою религию. Христос избежал опасности не чудесным, а *обычным для людей* способом, чтобы этим дать наставление и ободрение Своему страдающему народу.

2. Он пошел в Галилею, потому что там Его ожидали труд, много друзей и меньше врагов. Он пошел в Галилею именно сейчас потому, что: (1) Служение Иоанна *приготовило* Ему там *путь*, ибо Галилея, находившаяся под юрисдикцией Ирода, была последним местом, где Иоанн совершил свое крещение. (2) Заключение Иоанна в темницу *освободило* там *место* для Него. Теперь, когда этот свет оказался под сосудом, человеческим умом не придется выбирать между ним и Христом. Так и свобода верных служителей, и ограничение их в ней служат к большему успеху благовествования, Фил. 1:12. Но на какую безопасность в Галилее Он рассчитывает? Палач Иоанна, Ирод, никогда не станет защитником Иисуса. Как сказал Хемниций (Chemnitius), *pii in haec vitae quos fugiant habent; ad quos vero fugiant ut in tuto sint non habent, nisi ad te, Deus, qui solus regugium nostrum es* – *благочестивые имеют в этом мире тех, к кому они могут убежать, но у них нет никого среди них, к кому они убегают, кто бы мог предоставить им убежище, кроме Тебя, о Боже*.

Стихи 4–26

Этот отрывок представляет собой описание того доброго дела, которое Христос совершил в Самарии, когда *проходил чрез эту провинцию по пути в Галилею*. Как по своему происхождению, так и по своим религи-

озным воззрениям самаряне были нечистокровными иудеями, потомками тех самых колонистов, которых царь Ассирийский переселил в эту землю после взятия в плен десяти колен и с которыми впоследствии смешалось оставшееся здесь бедное население, а также многие другие иудеи. Они поклонялись одному только Богу Израилеву и воздвигли Ему храм на горе Гаризим в противовес храму в Иерусалиме. Между ними и иудеями существовала непримиримая вражда; самаряне отказались принять Христа, когда увидели, что Он направляется в Иерусалим (Лук. 9:53), а иудеи не нашли худшего имени для Него, чем назвать Его *самарянином*. Во времена процветания иудеев самаряне заявляли о своем кровном родстве с ними (Ездр. 4:2), когда же иудеев постигали несчастья, они тут же превращались в мидян и персов (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*. – 11.340–341; 12.257). Заметьте:

1. Приход Христа в Самарию. Он заповедал Своим ученикам не *входить в город Самарянский* (Мат. 10:5), то есть не проповедовать Евангелия и не творить чудес там; Он и Сам не проповедовал здесь открыто и не сотворил ни единого чуда, Его глаза были всецело устремлены к *погибшим овцам дома Израилева*. Благо, сотворенное Им здесь для них, было сделано как бы *мимоходом*; это была всего лишь *кроха* от хлеба детей, случайно упавшая со стола господ.

1. Его путь из Иудеи в Галилею проходил через Самарию (ст. 4): *Надлежало же Ему проходить чрез Самарию*. Другого пути не было, кроме как в обход, по ту сторону Иордана, а это был довольно длинный путь. Сегодня нечестивцы и богохульники так перемешались с Израилем Божиим, что, если мы не выйдем из мира сего, нам неизбежно придется *проходить чрез их среду*, 1 Кор. 5:10. Поэтому нам и необходимо оружие правды в правой и левой руке, чтобы, с одной стороны, не вызвать их провокаций, а с другой – не оскверниться от них. Нам не следует ходить туда, где нас подстерегает искушение, за исключением тех только случаев, когда это *надлежит* нам; но и тогда нам не следует останавливаться в тех местах, но *спешно проходить чрез них*. Некоторые высказывают предположение о том, что Христу *надлежало* проходить через Самарию потому, что там Его ждало доброе дело: Ему нужно было обратиться к бедной женщине, разыскать и спасти потерянных овец. Его сердце лежало к этому делу, *поэтому* Ему и *надлежало* проходить этим путем. К счастью Самарии, она лежала на пути Христа, что дало Ему воз-

можность обратиться к ним со Своим призывом. *И проходил Я мимо тебя... и сказал тебе: ...живи!* (Иез. 16:6).

2. Случилось, что местом, в котором Он сделал остановку для отдыха, был *город Самарийский*. Заметьте:

(1) Описание этого места. Оно называлось *Сихарь*; вероятно, под этим подразумевается то же, что и *Сихем*, или *Шехем*, – место, о котором мы много читаем в писаниях Ветхого Завета. Обыкновенно названия мест претерпевают изменения с течением времени. Сихем дал первого прозелита из всех, когда-либо вошедших в израильскую Церковь (Быт. 34:24), и он же теперь стал первым местом, расположенным вне Израильского государства, где проповедовалось Евангелие (д-р Лайтфут, Lightfoot); и как *долина Ахор* была дана в *преддверие надежды* (Ос. 2:15), так и этот город сделался источником надежды для бедных язычников. Здесь был поставлен на царство Авимелех, здесь находился престол Иеровоама, но евангелист, желая познакомить нас с древней историей этого города, упоминает в связи с этим местом Иакова, прославившего его более, чем коронованные особы. [1] Здесь была земля Иакова, *участок земли, данный Иаковом сыну своему Иосифу*, кости которого были впоследствии здесь захоронены, Быт. 48:22; Иис. Н. 24:32. Это упоминание делается здесь, вероятно, с намеком на то, что Христос, утрудившийся от пути, сделал остановку на этой земле, данной Иаковом Иосифу, чтобы поразмышлять о добром свидетельстве, оставленном древними мужами веры. Иероним избрал землю Ханаанскую для своего жительства, чтобы созерцание этих мест помогало ему больше переживать события, оставленные на страницах Писаний. [2] Здесь же находился колодец Иаковлев, который он выкопал или же которым он, по меньшей мере, пользовался для собственных нужд и нужд своей семьи. В Ветхом Завете мы не находим упоминания об этом колодце, но существовавшее в ту пору предание гласило, что это был колодец Иаковлев.

(2) Положение, которое принял наш Господь Иисус на этом месте: *Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя*. Здесь мы находим нашего Господа Иисуса:

[1] Утрудившимся от пути, подобно всем путешественникам. Он *утомился от пути*. Несмотря на то что был еще только шестой час и Он преодолел лишь половину пути, Он, тем не менее, утомился; или же Он устал *потому, что* уже был шестой час, время полуденного зноя. Здесь мы видим, что: *во-пер-*

вых, Он был истинным человеком, подверженным общим слабостям человеческой природы. Тяжелый труд вошел в мир вместе с грехом (Быт. 3:19), и потому Христос, взявший на Себя наше проклятие, тоже не избегал его. *Во-вторых*, Он был бедным человеком, так как в противном случае предпринял бы Свое путешествие верхом на лошади или же в колеснице. Ради нас Он снизошел до такой ступени смирения и самоуничужения, что все Свои путешествия совершал пешком. Когда рабы оказались на конях, князья ходили, подобно рабам, пешком, Еккл. 10:7. Когда мы без труда проезжаем с места на место, давайте вспомним об усталости нашего Учителя. *В-третьих*, по-видимому, Он был Человеком хрупкого, а не крепкого телосложения; Его ученики, кажется, не чувствовали усталости, ибо без труда отправились в город, в то время как их Учитель сел, не в силах сделать и шага более. Тела, более совершенные по своему сложению, наиболее подвержены усталости и хуже всего переносят ее.

[2] Используя возможность отдохнуть, подобно всем вообще путешественникам: *утрудившись от пути, сел у колодезя*. *Во-первых*, Он сел у колодезя, в неудобном месте, холодном и жестком; у Него не было с Собой ни кушетки, ни легкого походного кресла, в которое Он мог бы опуститься, но Он воспользовался тем, что было *под рукой*, чтобы таким образом научить нас не создавать и не искать себе удобств в этой жизни, а довольствоваться самым простым. *Во-вторых*, Он сел просто так, в *неудобной позе*; сел, *недолго думая – incuriose et neglectim*; или же так, как обычно садятся люди, утомленные долгим путешествием.

II. Его беседа с самарянкой; она описана с многочисленными подробностями, в то время как диспут Христа с учителями, а также Его беседа с Моисеем и Илией на горе Преображения обойдены полным молчанием. Суть этой беседы сводится к четырем главным темам:

1. Они беседуют *о воде*, ст. 7–15.

(1) Отмечаются *обстоятельства*, послужившие поводом для завязывания этой беседы.

[1] Приходит женщина из Самарии *почерпнуть воды*. То, что у нее не было служанки, которая *ходила бы за водой*, говорит о ее бедности, а то, что она готова была делать это сама, говорит о ее трудолюбии. Обратите внимание здесь на то: *во-первых*, как Бог ценит и одобряет нашу честную, покорную прилежность. Пастухи узнали о Христе, когда

охраняли свои стада. *Во-вторых*, как Божественное провидение достигает Своих славных целей посредством, казалось бы, случайных событий. Встреча этой женщины с Христом, произошедшая у колодца, напоминает нам истории Ревекки, Рахили и дочери Иофора, которые познакомились со своими будущими мужьями, такими превосходными мужьями, как Исаак, Иаков и Моисей, в то самое время, когда каждая из них пришла почерпнуть воды из своего колодца. *В-третьих*, как предупреждающая благодать Божья иногда приводит людей, совершенно неожиданно для них, под действие средств обращения и спасения. Его нашли не искавшие Его.

[2] Ученики Его *отлучились в город купить пищи*. Извлечем из этого следующие уроки. *Во-первых*, урок справедливости и честности. Как и Павел (2 Фес. 3:8), Христос не ел хлеба даром, но покупал и платил за него. *Во-вторых*, урок ежедневной зависимости от Провидения: *не заботьтесь о завтрашнем дне*. Христос не пошел обедать в город, но послал туда Своих учеников, чтобы те раздобыли там пищи и принесли Ему; поступил же так не потому, что совестился трапезничать в самарийском городе, но: 1. Потому, что у колодца Его ожидало доброе дело, которое Он мог совершить лишь тогда, когда ученики были заняты поиском провизии. Заполнение наших свободных минут добрыми делами, чтобы *оставшиеся куски времени не пропали*, является проявлением мудрости. Так, Петр, пока приготавливали, пришел в исступление, Деян. 10:10. 2. Потому, что отобедать здесь было бы проще и спокойнее, дешевле и уютнее, чем идти для этого в город. По-видимому, Его финансовые возможности были довольно скромными, и Он желал научить нас *бережливости*, чтобы мы *тратили* в соответствии с нашими возможностями и не больше того. По крайней мере, Он желал научить нас не излишествовать. Христос мог точно так же пообедать у колодца, как и в самой лучшей гостинице города. Давайте же *мириться* с нашими обстоятельствами. Перспектива обеда на лоне природы представляла Христу возможность побеседовать с этой женщиной на духовные темы, и Он охотно ею воспользовался; Он часто проповедовал толпам людей, приходивших к Нему за наставлением, здесь же Он снисходит до того, что учит одного-единственного человека, женщину, бедную женщину, чужестранку, самарянку, чтобы тем самым научить поступать подобным же образом Своих слу-

жителей как знающих, какое это славное достижение – содействовать спасению от смерти хотя бы *одной души*.

(2) Давайте рассмотрим эту беседу *подробно*.

[1] Иисус начинает со скромной просьбы о глотке воды: *Дай Мне пить*. Тот, Кто *обнищал ради нас*, делается здесь просителем, чтобы нуждающиеся и не могущие копать не стыдились просить. Христос попросил о глотке воды не только потому, что хотел пить и для этого нуждался в ее услуге, но и потому, что хотел завязать беседу с ней и тем научить нас быть готовыми при случае выразить свою признательность даже самым наименьшим из людей. Христос и сейчас продолжает просить в лице Своих бедных братьев, и *чаша холодной воды*, подобная этой, поданная им во имя Его, будет вознаграждена.

[2] Хотя женщина и не отказала Ему в Его просьбе, тем не менее она начинала пререкаться с Ним из-за того, что Он действовал не в духе Его собственного народа (ст. 9): *Как?..* Обратите внимание, *во-первых*, на то, какая смертельная вражда существовала между иудеями и самарянами: *Иудеи с Самарянами не сообщаются*. Самаряне были *врагами иудеев* (Ездр. 4:1), по всякому поводу вредили им. В свою очередь, иудеи также были настроены против самарян самым что ни на есть недоброжелательным образом, так как «считали их не имеющими части в воскресении, не общались с ними и проклинали их священным именем Бога, славными письменами скрижалей, а также проклятием верхней и нижней судебных палат, издавших закон о том, что ни один израильтянин не может есть ничего принадлежащего самарянину, ибо его пища – то же, что и свиное мясо» (Dr. Lightfoot. *Rabbi Tanchum*). Примечание. Конфликты, возникающие на религиозной почве, обычно бывают самыми непримиримыми. Люди были созданы для того, чтобы *общаться* друг с другом; но если люди по причине того, что один поклоняется в одном храме, а другой – в другом, отказывают друг другу в человечности, милосердии и элементарной вежливости, бывают суровы и жестокосердны, презирают и критикуют других, прикрываясь при этом ревностью о религии, то они тем самым ясно показывают, что какой бы *истинной* ни была их религия, сами они не являются *истинно религиозными*: претендуя на роль ревностных защитников религии, они извращают суть ее – то, для чего она предназначена. *Во-вторых*, с каким жаром эта женщина принялась укорять Христа за высо-

комерие и злой нрав иудейской нации: *Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня?* По Его одежде или наречию, или по тому и по другому, она определила в Нем иудея, почему и *дивится*, что Он не настроен против самарян так, как остальные иудеи. Примечание. Умеренные во всех отношениях мужи, такие как Иисус и его собратья (Зах. 3:8), суть *мужи знаменательные* (англ. удивительные. – Прим. переводчика.). Двум вещам удивлена эта женщина: 1. Тому, что Он *попросил* ее об одолжении; ибо иудеи гордились тем, что скорее перенесут любые лишения, чем попросят о чем-либо самарянина. То, что Христос происходил из иудейского народа, находившегося *тогда* не только в *бедственном положении* (так как являлся частью Римской империи), но и *снижавшего себе дурную славу* среди народов, составляло немалую долю в Его унижении. С какой надменностью в голосе Пилат спросил: *Разве я Иудей?* Так, Он не только *уничтожил Себя*, но и *обесчестил Себя*; но этим самым Он оставил нам пример того, как следует плыть против потока всеобщей испорченности. Подражая нашему Учителю, мы должны облекаться в *благость* и *милосердие*, даже если холодность и злой нрав составляют общее настроение в нашей стране или дух нашей партии. Эта женщина ожидала, что Христос поведет Себя точно так же, как и все прочие иудеи, но несправедливо приписывать общие недостатки, присущие обществу в целом, каждому отдельному человеку: нет такого правила, из которого не было хотя бы нескольких исключений. 2. Тому, что Он *ожидал* получить от нее, самарянки, доброе расположение: «Вы, иудеи, отказали бы в добром деле любому из нашего народа, так почему же мы должны делать это кому-то из вас?» Так, из-за мщеничества бесконечно продолжались распри.

[3] Христос использует возражение женщины как возможность наставить ее в Божественном: *Если бы ты знала дар Божий... то ты сама просила бы...*, ст. 10. Заметьте:

Во-первых, Он игнорирует ее возражение, касающееся вражды между иудеями и самарянами, и не отвечает на него. Лучший способ *залечить* некоторые разногласия – не *обращать внимания* на них и избегать всякого повода *вступать в споры* о них. Христос желает обратить эту женщину не путем убеждения ее в том, что самарянское поклонение было по своей сути *раскольническим* (хотя в действительности оно являлось таковым), но путем указания ей на ее собствен-

ное невежество и безнравственное поведение, на ее нужду в Спасителе.

Во-вторых, Он дает ей понять, что теперь у нее появилась возможность (лучшая той, на какую она смела рассчитывать) обрести нечто чрезвычайно полезное для себя. Она не располагала теми средствами, которыми пользовались иудеи для различения знамений времен, и потому Христос ясно говорит ей, что для нее настало время благодати; это был *день ее посещения*.

а. Он намеком говорит ей о том, что ей следовало бы *знать*, но чего она не знала: *Если бы ты знала дар Божий*, то есть, как явствует из следующих слов, того, *кто говорит тебе: «дай Мне пить»*. Если бы ты знала, *кто Я*. Она видела в Нем простого иудея, бедного, уставшего путника; Он же хотел, чтобы она узнала нечто большее о Нем, то, что должно было еще открыться. Примечание. *(а)* Иисус Христос есть *дар Божий*, богатейший знак Божьей любви к нам и богатейшая сокровищница всех благ для нас; *дар*, не долг, который мы могли бы потребовать от Бога, не *заем*, возвращения которого Он вновь потребует от нас, но свободный дар, Иоан. 3:16. *(б)* Несказанная привилегия для нас – получить предложение об этом даре Божьем, иметь возможность принять его: «Тот, Который есть дар Божий, теперь стоит перед тобой и обращается к тебе; это Он, говорящий тебе: «Дай Мне пить»; этот дар обращается к тебе с просьбой». *(в)* Несмотря на то что Христос поставлен перед нами в Евангелии и через него обращается к нам с просьбой, массы людей *не знают Его*. Они не знают, Кто разговаривает с ними в Евангелии, Кто говорит: «Дай Мне пить»; они не осознают того, что это Господь призывает их.

б. Он высказывает предположение о том, что бы она сделала, если бы знала Его; несомненно, она не ответила бы Ему в такой грубой и невежливой форме; более того, она не только не нанесла бы Ему оскорбления, но сама обратилась бы к Нему: *ты сама просила бы у Него*. Заметьте: *(а)* Желаящие получить что-либо от Христа должны об этом просить, должны искренно молиться об этом Богу. *(б)* Имеющие верное познание о Христе постоянно обращаются к Нему, и если мы не обращаемся к Нему, то это верный признак того, что мы не знаем Его, Пс. 9:11. *(в)* Христос знает, что сделали бы не располагающие средствами познания, если бы они ими располагали, Мат. 11:21.

в. Он заверяет ее в том, что Он сделал бы для нее, если бы она обратилась к Нему: «Он дал бы тебе воду живую (а не оскорбил бы

тебя, как это сейчас делаешь ты в отношении Меня)». Под этой живой водой подразумевается *Дух*, Который подобен не воде на дне колодца, о которой Он попросил, но *живой*, или *проточной*, воде, гораздо более ценной. Примечание. *(а)* Дух благодати есть *вода живая*; см. Иоан. 7:38. Именно такое сравнение приводит Ветхий Завет, когда речь заходит о благословениях, связанных с приходом Мессии, см. Ис. 12:3; 35:7; 44:3; 55:1; Зах. 14:8. Милостивые даяния Духа и Его утешения насыщают жаждущую душу, хорошо знающую собственный характер и свою нужду. *(б)* Иисус Христос *может и хочет* дать Духа Святого просящим у Него, ибо Он *принял, чтобы давать*.

[4] Женщина возражает против этого милостивого намека, сделанного ей Христом, и придирается к нему (*ст. 11, 12*): *Тебе и почерпнуть не чем, и: Неужели Ты больше отца нашего Иакова?* Сказанное Им иносказательно она поняла в буквальном смысле, так же как и Никодим. Посмотрите, какие туманные понятия имеют о духовных вещах те, кто всецело поглощен вещами чувственными. Она показывает некоторое уважение к своему собеседнику, называя его *господином*, но не проявляет почти никакого уважения к Его словам, добродушно посмеиваясь на ними.

Во-первых, она считает Его не способным дать ей вообще какую бы то ни было воду, даже из этого самого колодца: *Тебе и почерпнуть не чем, а колодезь глубок*. Она сказала это, не подозревая о могущественной силе Христа, ибо Тот, Кто *возводит облака* от краев земли, не нуждается в том, чем можно было бы *почерпнуть*. Однако есть люди, которые доверяются Христу лишь до тех пор, пока видят Его, и не верят Его обещаниям, если *невидимы* средства их исполнения, как будто Он связан нашими методами и не может почерпнуть воды, не имея при Себе наших ведер. Она насмешливо спрашивает: «Откуда же у Тебя вода живая? Я не вижу, откуда Ты можешь раздобыть ее». Примечание. Источники живой воды, которые Христос бережет для приходящих к Нему, содержатся в тайне и скрываются Им от глаз посторонних. Источник жизни сокрыт во Христе. У Христа всего достаточно для нас, хотя мы и не видим, откуда это берется.

Во-вторых, она считает невозможным, чтобы Он мог дать ей воду, сколько-нибудь лучшую той, которую она могла достать, а Он не мог: *Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь?*

а. Допустим, что верно предание, гласящее, будто Иаков сам из него пил, и дети его,

и скот его. Такое допущение позволяет нам сделать вывод: (а) О силе и провидении Бога, поддерживающего действие этих источников из поколения в поколение посредством постоянного обращения воды в реках, которому морские приливы и отливы способствуют точно так же, как и сердечные пульсации — циркуляции крови в теле, Еккл. 1:7. (б) О простоте патриарха Иакова; его питьем была вода, он сам и дети его пили из того же колодца, что и его скот.

б. Тем не менее, хотя все это верно, она все же была не права в нескольких отношениях, а именно: (а) В том, что назвала Иакова отцом. Какое право имели самаряне причислять себя к семени Иакова? Они происходили от смешанного народа, поселенного царем Ассирийским в городах Самарии; что общего было у них с Иаковом? Могли ли они сделаться наследниками семени Израиля и славы его, *посягнув* на права Израиля и незаконно вступив во владение землями Израиля? Насколько абсурдны были эти притязания! (б) В том, что считала, что этот колодец был подарен им Иаковом, тогда как он мог дать его не более, чем Моисей мог дать манну израильтянам, Иоан. 6:32. Так и мы склонны называть *посланцев* Божьих даров *даятелями* их и до того бываем склонны пристально наблюдать за руками, *через которые они приходят* к нам, что забываем ту руку, *из которой они исходят*. Иаков дал его своим сыновьям, но не им. Однако так враги Церкви не только *присваивают себе* церковные привилегии, но и монополизируют их. (в) В том, что говорила о Христе как о не достойном сравнения с *отцом нашим Иаковом*. Чрезмерное почитание древности вызывает пренебрежительное отношение к дарам Божиим, проявляющимся в добродетельных людях нашего времени.

[5] Христос отвечает на эту придирку и дает ей понять, что *живая вода*, которую Он мог дать, была намного лучше воды из колодца Иаковлева, *ст. 13, 14*. Хотя она и говорила превратно, Христос, тем не менее, не оттолкнул ее от Себя, но наставил и ободрил ее. Он показывает ей, что:

Во-первых, вода из колодца Иаковлева приносила лишь *преходящее* удовлетворение и насыщение: «*Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять*. Она ничем не лучше любой другой воды, ибо способна утолить лишь непосредственно возникшую жажду, которая будет возникать снова и снова, и уже через несколько часов у человека появится такая же *потребность* в воде и такое же *желание* напиться, что и прежде». Это ука-

зывает на: 1. *Немощи* наших тел в их нынешнем состоянии; они постоянно *нуждаются* и всегда чего-нибудь *жаждут*. Жизнь подобна *огню*, или *светильнику*, очень скоро угасающему без постоянного снабжения топливом или маслом. Естественный жар угасает сам собой. 2. *Несовершенство* всех наших утешений в этом мире; они не продолжительны, также и наше удовлетворение ими не длится долго. Какие бы воды утешения мы ни пили, мы *возжаждем опять*. Вчерашние пища и питье не насытят нас сегодня.

Во-вторых, воды живые, которые Он хотел дать, несут непрекращающееся удовлетворение и блаженство, *ст. 14*. Истинная ценность даров Христа познается только тогда, когда их сравнивают с вещами этого мира, ибо последние не выдерживают никакого сравнения с первыми. Кто вкусил Духа благодати и утешений вечного Евангелия:

а. Тот не будет *жаждать* вовек, вовек не будет терпеть недостатка в том, что полностью удовлетворяет желания его души; он *томится* в этих желаниях, а не *изнывает*. Его жажда есть жажда *желающего* Бога, и ничего другого, *кроме* Бога, все больше и больше Бога, а не жажда *отчаявшегося*.

б. Тот не будет жаждать вовек потому, что вода, которую дает Христос, *сделается в нем источником воды*. Вовек не окажется в нужде тот, кто в самом себе имеет *источник* подкрепления и удовлетворения. (а) *Находящийся всегда под рукой*, ибо он будет в нем *самом*. Насажденный в нем принцип благодати составляет источник его утешения, *см. Иоан. 7:38*. Добродетельный человек находит *удовлетворение в самом себе*, ибо в *сердце его живет* Христос. В нем пребывает помазание, ему не нужно тайком красться в мир за утешением; *дело и свидетельство* Духа в сердце дают ему прочное основание для надежды и переливающийся через край источник радости. (б) *Никогда не оскудевающий*, ибо вода делается в нем *источником воды*. Имеющий при себе ведро воды не будет жаждать только до тех пор, пока вода остается в нем, но она очень скоро *истощается*, а верующие имеют в себе *источник воды*, переливающийся через край и никогда не иссякающий. Этим *источником воды* являются *принципы и чувства*, которые святая религия Христа *формирует* в душах тех, кто подчинился ее власти. [а] Она *течет*, находится в постоянном движении; это означает, что действия благодати *сильны*. Если добрые истины начинают *заставляться* в наших душах, подобно стоячей воде, то они пере-

стают отвечать той цели, ради которой мы приняли их. Поэтому, имея в своем сердце добрую сокровищницу, мы должны выносить из нее доброе. [6] Она течет *в жизнь вечную*, что указывает, *во-первых*, на *цель* действий благодати. Освященная душа устремляет свой взор на небо, думает о нем, рисует его в своем воображении, делает все для него, всем жертвует ради него. Духовная жизнь течет к своему собственному совершенству в жизни вечной. *Во-вторых*, на *постоянство* этих действий благодати; они будут постоянно продолжаться до тех пор, пока не достигнут совершенства. *В-третьих*, на то, что в конечном счете они увенчаются вечной жизнью. Живая вода приходит с небес и потому возвращается в небеса, см. Еккл. 1:7. Разве эта вода не лучше воды из колодца Иавовлева?

[6] Женщина (трудно сказать, сделала ли она это в шутку или всерьез) просит Его дать ей этой воды (ст. 15): *дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды... Во-первых*, одни полагают, что она говорит *иронически*, насмехаясь над словами Христа как над очевидной нелепостью, и не *выражает желания*, а *бросает вызов* Христу, требуя от Него этой воды: «Надо же, какая удивительная изобретательность! Ведь если мне никогда не придется больше *приходить сюда черпать*, это избавит меня от затраты таких невероятных усилий». Но, *во-вторых*, как считают другие, это было все же *благонамеренное*, хотя и слабое и невежественное желание. Она почувствовала, что Он имеет в виду что-то очень хорошее и полезное, и потому на всякий случай говорит *аминь*. «*Какой бы ни была эта вода*, пусть она у меня будет; *кто покажет мне благо?*» *Облегчение* труда или избавление от него является ценным благом для бедных, утружденных людей. Примечание: 1. Даже немощные и невежественные люди могут, тем не менее, иметь слабые и неопределенные желания, направленные к Христу и Его дарам, и некоторое доброе расположение к благодати и славе. 2. Плотские сердца даже в лучших своих желаниях устремляются не дальше плотских целей. «Дай мне ее, — говорит она, — не для того, чтобы я имела жизнь вечную (которую предлагал Христос), а для того, чтобы я *не приходила сюда черпать*».

2. Следующая тема разговора с этой женщиной касается *ее мужа*, ст. 16–18. Это не было отклонением от рассуждения о воде жизни, с которого Христос начал, как это бывает со многими, кто вставляет какое-нибудь *неуместное* замечание по ходу беседы

с целью уйти от серьезного вопроса. Христос упомянул о муже с благим намерением. Он увидел, что сказанное Им о Его благодати и вечной жизни не произвело на женщину должного впечатления, так как она еще не осознала своего греха; поэтому, отложив на время рассуждения о живой воде, Он начинает будить ее совесть, чтобы тем самым вскрыть рану сознания вины, после чего она могла бы легче воспринять исцеляющую благодать. Таков метод работы с душами: они должны сперва почувствовать себя *труждающимися и обремененными* под ношей греха, и только после этого их надо приводить к Христу, чтобы они обрели покой; сначала их надо поразить в самое сердце и только потом исцелять. Таков курс духовной медицины, и если мы не следуем этому порядку, то начинаем не с того конца. Заметьте:

(1) Как осторожно и тактично Христос начинает этот разговор (ст. 16): *Пойди, позови мужа твоего и приходи сюда*. [1] Повеление, данное ей Христом, было *весьма доброжелательным* по своему характеру: «*Позови мужа твоего*, чтобы он научил тебя и помог тебе понять эти истины, которых ты не разумеешь». Жены, желающие научиться, должны *спрашивать у мужей своих* (1 Кор. 14:35), которые, в свою очередь, должны обращаться с ними *благоразумно*, 1 Пет. 3:7. «*Позови мужа твоего*, чтобы он поучился с тобой и вы после этого сделались *сонаследниками благодатной жизни*. *Позови мужа твоего*, чтобы он был свидетелем того, что происходит между нами». Этим Христос желал научить нас *печься о добром пред всеми человеками* и стараться о том, чтобы не давать повода для сплетен. [2] Оно было не только добрым, но имело также *доброе намерение*, ибо Он хотел взять повод из этого для напоминания ей о ее грехе. Для обличения необходимо иметь известное искусство и благоразумие, заходить издали, подобно женщине из Фекои, 2 Цар. 14:20.

(2) Как старательно женщина пытается избежать осуждения, и тем не менее, незаметно для себя, сама себя осуждает и признает свою вину прежде, чем вполне осознает это; она сказала: *У меня нет мужа*. Сказав это, она дала понять, что ей не хочется говорить о своем муже, не хочется, чтобы этот вопрос вообще затрагивался. Ей не хотелось, чтобы муж ее пришел сюда и чтобы в процессе последующей беседы обнаружилось, к стыду ее, истинное положение вещей; поэтому она говорит: «Умоляю Тебя, поговорим о чем-нибудь другом, *у меня нет мужа*». Она хотела, чтобы ее считали

девушкой или вдовой, но, хотя у нее и не было мужа, она не была ни той и ни другой. Плотской ум очень изобретателен на то, чтобы *избегать обличений* и не позволять им «приклеиваться»; он всегда старается *сокрыть грех*.

(3) Как успешно наш Господь Иисус доводит до сознания женщины обличение ее собственной совести. Он, вероятно, сказал ей больше записанного здесь, ибо она сделала вывод, что Он сказал ей все, что она сделала (ст. 29), но данный отрывок сообщает только относящееся к ее мужьям. Здесь мы находим: [1] *Удивительный рассказ о ее прошлом: у тебя было пять мужей*. Бесспорно, Христос имел в виду не ее *бедствие* (не то, что она похоронила столько мужей), а ее *грех*, в котором Он намеревался обличить ее; то ли она убежала от своих мужей (как это определяет закон) и выходила замуж за других, то ли своим безответственным, нечистым, вероломным поведением вынуждала их *разводиться с ней*, то ли каким-нибудь окольным путем, в противность закону, сама *разводилась с ними*. Тем, кто легко относится к таким скандальным поступкам, смотрит на них как на *кратковременную сенсацию* и считает, что их вина исчезает, как только заканчиваются пересуды, следует помнить, что Христос все фиксирует. [2] Строгий выговор за ее теперешнее положение: *и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе*. То ли она совсем не выходила за него замуж, то ли у него была другая жена, то ли (что всего вероятнее) ее прежний муж или мужья еще были в живых, так что, короче говоря, *она прелюбодействовала*. Однако же заметьте, в каких мягких выражениях Христос говорит ей об этом; Он не называет ее *проституткой*, а лишь говорит ей: *Тот, с которым живешь ныне, не муж тебе*, и предоставляет ее собственной совести сказать остальное. Примечание. Укоры обычно бывают *наиболее полезны* тогда, когда причиняют *наименьшую обиду*. [3] При этом, однако, Он дает ее уклончивым словам лучшее истолкование, нежели то, которое они заслуживали: *Правду ты сказала, что у тебя нет мужа*, – и опять: *это справедливо ты сказала*. То, что было *непризнанием факта* с ее стороны (что у нее не было никого, с кем бы она жила как с мужем), Он благосклонно истолковал как *исповедание вины*, или же, по меньшей мере, обратил против нее ее же слова. Примечание. Желающие приводить души к Христу должны *находить* в них *лучшее*,

чтобы иметь надежду *повлиять на добрую сторону* их характера, ибо если они будут *обращать внимание на худшее* в них, то непременно *раздражат их злую природу*.

3. Следующая тема разговора с этой женщиной касается *места поклонения*, ст. 19–24. Заметьте:

(1) Сомнения относительно места поклонения, высказанные женщиной Христу, ст. 19–20.

[1] Что побудило ее поднять этот вопрос: *Господи! вижу, что Ты пророк*. Она не отрицает истинности того, в чем Он обвинил ее, но своим молчанием подтверждает справедливость обвинения; не дает она и воли расстроенным чувствам, как поступают многие, когда затрагивают их болезненное место; не приписывает Его критику общей для всех иудеев неприязни к самарянам, но (что вообще редко) терпеливо переносит, когда ей говорят о ее проступках. Но это еще не все, она идет дальше. *Во-первых*, она разговаривает с Ним уважительным тоном, называет Его *господином*. Так нам следует *почитать* тех, кто в обращении с нами поступает прямо, честно. Это был результат мягкости тона, которым Христос укорял ее; Он не сказал ей ни одного бранного слова, и она ответила Ему тем же. *Во-вторых*, она признает Его за *пророка*, имеющего связь с Небом. Примечание. Сила, с которой слово Христа достигает сердца и обличает совесть в тайных грехах, доказывает его Божественный авторитет, 1 Кор. 14:24, 25. *В-третьих*, она желает получить от Него дальнейшие указания. Многие хотя и не *держат зла* на своих обличителей, не бросают им вызова, однако *побаиваются* и сторонятся их, но эта женщина была готова продолжать беседовать с Тем, Кто сказал ей о ее проступках.

[2] Вопрос, поставленный ею, касался *места общественного поклонения Богу*. Некоторые считают, что она затронула его, желая уйти от дальнейшего разговора о своем грехе. Спорные мнения по религиозным вопросам часто оказываются значительной помехой для серьезного благочестия, но у нее, кажется, были благие намерения. Она знала, что должна поклоняться Богу, и желала делать это правильно, поэтому, повстречав пророка, просит его дать ей наставление в этом вопросе. Примечание. Это мудро с нашей стороны – использовать все возможности для приобретения знаний о Божественных вещах. Оказавшись в компании людей, *способных научить*, будем всегда *готовы учиться* и предлагать *хороший вопрос* тем,

кто способен дать на него *хороший ответ*. Иудеи и самаряне были согласны между собой в том, что Богу следует поклоняться (даже те, которые были настолько глупы, что поклонялись *ложным* богам, все же были не настолько несмысленны, чтобы вообще не поклоняться никакому богу) и что религиозное поклонение является делом великой важности: люди не *спорили* бы об этом, если бы данный вопрос их не *волновал*. Однако предметом их разногласий было *место*, на котором следовало поклоняться Богу. Обратите внимание на то, как она излагает дело:

Во-первых, с точки зрения самарян: *Отцы наши поклонялись на этой горе*, возвышавшейся неподалеку от этого города и этого колодца; на ней Санаваллат построил самарянский храм, в защиту которого она заявляет: 1. Что какой бы ни был храм, это место было свято; то была гора *Гаризим*, гора, с которой произносились благословения; на ней же, по мнению некоторых, Авраам воздвиг свой жертвенник (Быт. 12:6, 7), а Иаков – свой, Быт. 33:18–20. 2. Что за ним было право давности: *Отцы наши поклонялись* здесь. Она считает, что именно на их стороне были древность, предания и право преемственности. *Суетная жизнь* часто оправдывает себя тем, что она *предана нам от отцов*. Но у нее не было никаких оснований гордиться *их отцами*, ибо, когда Антиох подверг иудеев преследованию, самаряне, боясь сделаться участниками их страданий, не только отреклись от иудеев, но и сдали свой храм Антиоху с просьбой о том, чтобы он был посвящен Юпитеру Олимпийскому и назван его именем (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*. – 12.257–264).

Во-вторых, с точки зрения иудеев: *вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме*. Самаряне руководствовались пятью книгами Моисея и (по мнению некоторых) *только их* принимали за канонические. Хотя в этих книгах часто упоминается, что Бог Сам изберет место поклонения, однако они не нашли в них прямого указания на него; они видели, что храм в Иерусалиме лишен большей части своей былой славы, и потому посчитали себя вправе выбрать другое место для поклонения, жертвенник, альтернативный иерусалимскому.

(2) Ответ Христа на этот вопрос совести, ст. 21 и далее. Обращающиеся к Христу за наставлением найдут, что Он *кроток*, чтобы учить *кротких пути Своему*. Здесь:

[1] Он обходит *невниманием* поставленный ею вопрос о месте поклонения (ст. 21): *«Поверь Мне, как пророку, и замечь для себя*

то, что Я скажу тебе. Ты ждешь *наступления того времени*, когда какое-нибудь Божественное откровение или знаменательное событие разрешит этот вопрос в пользу либо Иерусалима, либо горы Гаризим; а Я говорю тебе, что уже приблизилось время, когда этот вопрос потеряет всякое значение; то, что тебя учили считать очень важным, будет отвергнуто как нечто *безразличное*». Примечание. Мысль о том, что то, что нас наполняет и что мы отстаиваем с таким жаром сегодня, вскоре *упразднится* и *прекратит всякое существование*, должна умерять пыл наших споров, поскольку исчезнет сам предмет их: *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу*. *Во-первых*, сам предмет поклонения останется прежним – *Бог* как Отец; такому Богу поклонялись даже язычники, то же делали иудеи и, вероятно, самаряне. *Во-вторых*, будет положен конец всякого рода тонкостям и различиям в вопросе о месте поклонения. Ближайший конец иудейского домостроительства и становление евангельского царства лишат этот вопрос *его остроты* и всех уравниют *в правах*, так что не будет уже иметь совершенно никакого значения, в каком из этих двух мест или в каком-нибудь третьем люди поклоняются Богу, ибо они не будут уже привязаны к какому-то одному месту и будут поклоняться *не здесь* или *там*, но *здесь* и *там*, и вообще *на любом, на всяком* месте. Примечание. Поклонение Богу в нынешний век Евангелия не связано ни с каким местом вообще, как это было в эпоху закона, но воля Божья такова, чтобы люди молились Ему на всяком месте, см. 1 Тим. 2:8; Мал. 1:11. Наш здравый смысл учит нас советоваться *с правилами приличия и понятиями удобства*, когда мы выбираем место нашего поклонения, но с точки зрения святости нашего служения и его приемлемости для Бога наша религия не отдает предпочтения одному месту перед другим. Выбирающие место поклонения исключительно ради того здания или строения, в котором оно совершается (хотя бы оно было таким же величественным и с такой же *торжественностью* освященным, как некогда храм, построенный Соломоном), забывают, что *наступило время*, когда для Бога уже не существует различия между Иерусалимом, который *в прошлом* славился своим благочестием, и горой в Самарии, прославившейся *в прошлом* своим нечестием.

[2] Он *делает ударение* на других сторонах религиозного поклонения. Не придавая никакого значения месту поклонения, Он не хотел этим самым отбить у нас интерес к

вопросу о самом поклонении, но пользуется возможностью обсудить его более подробно.

Во-первых, касаясь нынешнего состояния спора по этому вопросу, Он *решает* дело в пользу не самарянского поклонения, а иудейского, *ст.* 22. Он говорит, что: 1. Самаряне определено были *неправы*, причем не просто потому, что поклонялись на этой горе, что само по себе было греховно по причине пренебрежения поклонением в Иерусалиме, которое оставалось в силе, но потому еще, что вообще не знали, чему кланялись. Если бы само их поклонение было таким, каким ему следовало быть, то на его оторванность от Иерусалима, возможно, смотрели бы сквозь пальцы, как смотрели на *высокие места* во времена наилучших царей: *вы не знаете, чему кланяетесь*. Поклоняясь Богу Израиля, истинному Богу (Езд. 4:2; 4 Цар. 17:32), они погрязли в грубом невежестве: поклонялись Ему как *Богу той земли* (4 Цар. 17:27, 33), как местному божеству, подобному богам народов, тогда как Богу должно служить *как Богу*, как первопричине всего существующего и как Господу. Заметьте: невежество не только не может быть *матерью* благочестия, но, напротив, является его *убийцей*. Поклоняющиеся Богу в *неведении* приносят в жертву *слепое*, а это есть *жертвоприношение глупцов*. 2. Иудеи определено были *правы*. Ибо: (1) *«Мы знаем, чему кланяемся*. Мы совершаем наше поклонение, имея для этого твердое основание, ибо наш народ научен и воспитан в познании Бога так, как Он открыл Себя в Писании». Примечание. Получившие посредством изучения Писаний некоторое познание о Боге (*верное*, хотя и не *совершенное*) могут поклоняться Ему *удобным* для самих себя и *удобным* для Него образом, ибо они *знают, чему кланяются*. В другом месте Христос осуждает неверную практику поклонения иудеев (Мат. 15:9), а здесь защищает само поклонение; *истинным* может быть даже поклонение, не являющееся *чистым* и *беспримесным*. Заметьте: нашему Господу Иисусу было угодно причислить Себя к *поклонникам Бога: мы... кланяемся*. Хотя Он и *Сын* (а сыны свободны), однако во дни скорби Своей *навык послушанию*. Пусть величайшие из людей не считают поклонение Богу унижительным для себя, когда Сам Сын Божий не считал так. (2) *Спасение от иудеев*, и потому они знают, чему кланяются и на каких основаниях совершают свое поклонение. Это не означает, что все иудеи спасены или что спасение было совершенно закрыто для язычников и самарян, – ибо *во всяком народе* боящийся Бога и поступаю-

щий по правде *приятен Ему*, – но что: [1] Виновник спасения вечного происходит от иудеев, из их среды (Рим. 9:5) и послан прежде всего *благословить* именно их. [2] Средства вечного спасения находятся в их руках. *Слово спасения* (Деян. 13:26) было *от иудеев*. Оно было вверено им, и прочие народы услышали его от них. Оно было для них верным путеводителем в том, как должно обращаться к Богу, и они следовали ему и потому знали, чему кланялись. Им были вверены *слово Божье* (Рим. 3:2) и *богослужение*, Рим. 9:4. Именно потому, что иудеи находились в таком привилегированном положении, соперничество самарян с ними было надменностью с их стороны.

Во-вторых, Он описывает евангельское поклонение, единственно приемлемое для Бога и угодное Ему. Показав, что место поклонения *не имеет значения*, Он переходит к объяснению того, что является *необходимым* и *существенным*, а именно: чтобы мы поклонялись Богу *в духе и истине*, *ст.* 23, 24. Ударение делается не на *месте*, на котором мы поклоняемся Богу, а на состоянии *души*, в котором мы поклоняемся Ему. Примечание. Наилучший способ сгладить различия в понимании несущественных вопросов в религии заключается в том, чтобы проявлять больше ревности в вопросах, имеющих первостепенную важность. Тем, кто ежедневно заботится о том, чтобы поклоняться *в духе*, очевидно, не приходится болезненно решать вопрос о том, где именно следует поклоняться Ему, здесь или там. Христос справедливо отдал предпочтение иудейскому поклонению перед самарянским, однако здесь Он отмечает его несовершенство. Это поклонение было *обрядовым*, Евр. 9:1, 10. Поклонники чаще всего были людьми *плотскими*, чуждыми *сердечному* Божественному поклонению. Примечание. Мы можем быть лучше наших соседей, и тем не менее не такими хорошими, какими бы нам следовало быть. Это обязывает нас быть *правыми* не только в отношении *предмета* нашего поклонения, но и *способа* его выражения; этому как раз и учит нас здесь Христос. Заметьте:

а. Какой великий и славный переворот должна произвести эта перемена. *Настанет время и настало уже* – точно установленное время, относительно которого издревле было определено, когда оно настанет и как долго будет длиться. Момент его *наступления установлен* с точностью до часа: Божественные советы точны и пунктуальны; его *продолжительность ограничена* также с точностью до часа: возможности Божествен-

ной благодати кратки и безотлагательны, 2 Кор. 6:2. Это время *настанет*, грядет в полноте своей силы, славы и совершенства и *настало уже*, открылось в своем зачаточном состоянии, в периоде своего становления. *Полный день грядет*, и сейчас он уже *рассветает*.

б. В чем состоит сама благословенная перемена. Во времена Евангелия *истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине*. Как сотворенные существа, мы поклоняемся Отцу *всего*, а как христиане – *Отцу Господа нашего Иисуса*. Эта перемена произойдет: (а) *В характере поклонения*. Христиане будут поклоняться Богу не посредством соблюдения обрядов Моисеева закона, а посредством *духовных таинств*, в меньшей степени заключающихся в *телесных упражнениях* и в большей степени одухотворенных и наполненных Божественной силой и энергией. Установленный Христом способ поклонения является разумным и духовным, очищенным от тех внешних ритуалов и обрядов, которыми было опутано и обременено ветхозаветное поклонение. Оно названо истинным поклонением в противоположность тому, которое было прообразным. Богослужения по закону *были по образу истинного устроены*, Евр. 9:3, 24. О перешедших из христианства назад в иудаизм сказано, что они *начали духом*, а *оканчивали плотью*, Гал. 3:3. Такова была разница между ветхозаветным и новозаветным установлениями. (б) *В духе и настроении поклонников*; истинными поклонниками являются искренние христиане, в противоположность лицемерам; все *должны*, а они желяют поклоняться Богу *в духе и истине*. Эта особенность поклонения отмечается здесь как их отличительная черта (ст. 23) и как их обязанность, ст. 24. Заметьте: от всех поклоняющихся Богу требуется, чтобы они поклонялись Ему *в духе и истине*. Мы должны поклоняться Богу: [а] *В духе*, Фил. 3:3. Мы должны ожидать силы и помощи от *Духа Божьего*, подчиняя свои души Его влияниям и действиям; мы должны посвятить и употреблять *наш дух* на служение Богу (Рим. 1:9), поклоняться Ему в трезвости нашего ума и со всей пылкостью наших чувств, *всей внутренностью нашей*. Дух иногда отождествляется с новой природой, противопоставляемой *плоти*, ветхой природе; так и поклонение Богу *духом* означает поклонение Ему *благодатью*, Евр. 12:28. [б] *В истине*, то есть *искренне*. Бог требует, чтобы наше поклонение было не только *от сердца*, но от *чистого сердца*, Пс. 50:8. Мы должны больше помышлять о силе, а не о

виде, должны стремиться прославить Бога, а не *показаться перед людьми*, должны приступать *с искренним сердцем*, Евр. 10:22.

В-третьих, Он объясняет причины, по которым следует так поклоняться Богу.

а. Потому что во времена Евангелия только такие, и никакие другие, поклонники считаются *истинными*. Евангелие устанавливает духовный путь поклонения, так что исповедующие Евангелие не являются истинными исповедниками, не живут во свете Евангелия и по его законам, если они не поклоняются Богу *в духе и истине*.

б. Потому что *таких поклонников Отец ищет Себе*. Эти слова указывают: (а) Что таких поклонников очень мало и их редко можно встретить, Иер. 30:21. Узки врата духовного поклонения. (б) Что такое поклонение является необходимым и на нем настаивает Бог небесный. Когда Бог начнет *опрашивать* поклонников, Он не спросит: «Кто поклонялся в Иерусалиме?», но: «Кто поклонялся в духе?» Это будет пробным камнем. (в) Что Бог весьма и весьма благоволит к такому поклонению и таким поклонникам и милостиво принимает как поклонение их, так и их самих. Я *возжелал его*, Пс. 131:13; Песн. П. 2:14. (г) Что всегда был и всегда будет остаток, состоящий из таких поклонников; то, что Отец *ищет Себе* таких поклонников, означает, что Он *делает* их такими. Бог во все века собирает Себе род духовных поклонников.

в. Потому что *Бог есть дух*. Христос пришел, чтобы *явить нам Бога* (Иоан. 1:18), и именно это Он явил нам о Нем; Он явил это бедной самарянке, ибо самые слабые стремятся узнать о Боге; сделал же это с той целью, чтобы указать на ее ошибки в понимании вопроса о религиозном поклонении и исправить их, чему ничто не может содействовать более, чем верное знание о Боге. Заметьте: (а) *Бог есть дух*, ибо Он есть бесконечный и вечный Разум, Существо разумное, бестелесное, невидимое и не подверженное изменениям. Легче сказать, чем Бог не является, чем сказать, чем Он является; *дух плоти и костей не имеет*, но *кто знает путь духа?* Если бы Бог не был *духом*, то Он не мог бы быть ни *совершенным*, ни безграничным, ни вечным, ни не зависимым ни от кого, ни Отцом духов. (б) Духовный характер Божественной природы является хорошим основанием для духовного характера Божественного поклонения. Если мы не поклоняемся Богу, *Который есть дух, в духе*, то мы не только не *воздаем Ему славы, достойной имени Его*, и, таким образом, вовсе не совер-

шаем самого *акта* поклонения, но и не можем рассчитывать на Его благоволение и одобрение и, в результате, упускаем из виду саму *цель* поклонения, Мат. 15:8, 9.

4. Последняя тема беседы Христа с женщиной касается Мессии, *ст.* 25, 26. Заметьте здесь:

(1) Веру женщины, с которой она ожидала Мессию: *Знаю, что придет Мессия... и возвестит нам все.* Она ничего не может возразить на слова Христа; Его речь, насколько ей было известно, могла принадлежать одному только Мессии, в то время ожидаемому; но она хотела бы получить *от Него* подтверждение этому, а пока думает, что лучше воздержаться от своей веры. Так, многие не ценят сокровища, которое имеют в своих *руках* (Прит. 17:16), потому что думают, что *перед глазами* их есть нечто лучшее, и обманывают себя обещаниями, что *после* научатся тому, чем *сегодня* пренебрегают. Заметьте:

[1] Прихода кого она ожидает: *Знаю, что придет Мессия.* Иудеи и самаряне, несмотря на многочисленные различия в понимании ряда вопросов, сходились в ожидании Мессии и Его царства. Самаряне принимали писания Моисея и были отчасти знакомы с пророчествами, а потому разделяли надежды иудейского народа; даже те, кто почти ничего не знал, тем не менее знали, что Мессия должен прийти. Так как ожидание Его было повсеместным и не вызывало никаких споров, да еще и подогревалось в это время более, чем когда-либо (ибо скипетр отошел от Иуды, а седмицы Даниила были уже на исходе), то она говорит не просто, что Он *придет*, но *έρχεται*: «Он идет, Он уже близко, Мессия, то есть Христос». Хотя евангелист сохраняет еврейское слово *Мессия* (употребленное женщиной), заботясь о чести святого языка и Иудейской церкви, применявшей его, он в то же время, думая о пользе своего труда для язычников, заботится о переводе его греческим словом, имеющим то же значение, – *Христос*, то есть *Помазанный*. Этим самым он оставляет нам пример следования правилу апостола: все, что ни говорится на незнакомом или менее распространенном языке, должно быть *изъяснено*, 1 Кор. 14:27, 28.

[2] Что она ожидает от Него: «Он *возвестит нам все*, что имеет отношение к служению Богу, то, что нам как раз и нужно знать; возвестит нам то, что восполнит наши недостатки, исправит наши ошибки и положит конец всем нашим спорам. Он возвестит нам помыслы Божьи полностью и ясно, ничего не

утаив». Сказанное ею означает признание, *во-первых*, неполноты и несовершенства того откровения, которое они имели в то время относительно Божественной воли и закона Божественного поклонения; оно *не могло сделать совершенными* приходящих с ними, и потому они ждали, когда наступит некоторый прогресс и усовершенствование в вопросах религии, ждали реформации. *Во-вторых*, способности Мессии осуществить эту перемену: «Он *возвестит нам все*, что мы хотим знать и о чем пререкаемся друг с другом, находясь в темноте. Он установит мир, наставит нас на всякую истину и рассеяв мрак заблуждения». Мысль о том, что когда-то засияет свет, по-видимому, утешала добродетельных людей в те мрачные времена; хотя они были в смущении и недоумении, однако утешали себя словами: *Когда придет Мессия, то возвестит нам все.* Точно так же и мы сегодня, ссылаясь на Его Второе пришествие, говорим, что теперь видим как бы сквозь тусклое стекло, а тогда увидим *лицем к лицу*.

(2) Благоклонность нашего Господа Иисуса, открывшегося ей: *Это Я, Который говорю с тобою*, *ст.* 26. Христос никому не открывался так определенно и ясно, как открылся здесь этой бедной самарянке и еще однажды слепорожденному (Иоан. 9:37); нет, Он не открылся так даже Иоанну Крестителю, когда посылал к нему (Мат. 11:4, 5); не сделал того и иудеям, когда те приступили к Нему, требуя прямого ответа на вопрос о том, Христос ли Он, Иоан. 10:24. Но: [1] Христос пожелал таким образом почтить бедных и презираемых, Иак. 2:6. [2] Эта женщина, насколько нам известно, никогда не имела возможности видеть чудеса Христа, которые в то время были обычным методом убеждения людей. Примечание. В отношении тех, кто лишен *внешних* средств познания и благодати, Бог усматривает *скрытые* от глаз способы восполнения их недостатка; по этой причине мы не должны судить о таковых строго. Бог может повелеть просить свету благодати *в сердце* даже там, где не допускает свету Евангелия *осиять лицо*. [3] Эта женщина была лучше других приготовлена к принятию такого откровения; она питала большие надежды в связи с приходом Мессии и была готова получить наставление от Него. Христос обыкновенно открывается тем, кто имеет честное, смиренное сердце и изъявляет свое желание познакомиться с Ним: *Это Я, Который говорю с тобою*. Посмотрите, *во-первых*, как близок

был к ней Иисус Христос, когда она не знала, Кто Он Такой, Быт. 28:16. Многие оплакивают отсутствие Христа и тоскуют по Его присутствию, когда Он в это самое время разговаривает с ними. *Во-вторых*, как Христос открывается нам, *говоря с нами: Это Я, Который говорю с тобою*, так доходчиво, так убедительно, с такой уверенностью, с таким авторитетом: *Это Я*.

Стихи 27–42

Эти стихи повествуют о том, что случилось во время пребывания Христа в Самарии после Его продолжительной беседы с женщиной.

1. Приход учеников, *прервавший эту беседу*. Вероятно, сказано было намного больше, чем записано; но как только беседа достигла кульминационного момента, когда Христос открылся женщине как истинный Мессия, *в это время приходят ученики. Дщери Иерусалимские не должны будить и тревожить возлюбленного, доколе Ему угодно*. 1. Они удивились, увидев Христа беседующего с этой женщиной, и изумились, что Он так серьезно (на что они, возможно, обратили внимание еще издали) разговаривал с ней, один на один с незнакомой женщиной (прежде Он проявлял большую *осторожность*), да еще и самарянкой, которая была не из погибших овец дома Израилева. Они считали, что их Учитель должен так же уклоняться от общения с самарянами, как и все прочие иудеи, по меньшей мере, не должен проповедовать им Евангелие. Их удивило то, что Он опустил до разговора с такой бедной, презренной женщиной, забыв при этом о том, какими ничтожными были они сами в то время, когда Христос впервые призвал их в общение с Собой. 2. Однако они молча согласились с происходящим; они знали, что у Христа были для этого какие-то добрые основания и добрые цели, в отношении которых Он не был обязан отчитываться перед ними, и потому ни один из них не спросил: *Чего Ты требуешь?* или: *О чем говоришь с нею?* Так, когда мы сталкиваемся с какими-то трудностями в слове и в провидении Божьем, полезно успокаивать себя общей мыслью о том, что все, что ни говорит и ни делает Иисус Христос, хорошо. Возможно, в их удивлении тем, что *Христос разговаривал с женщиной*, было что-то *недоброе*, подобное реакции фарисеев, соблаздившихся при виде Его, сидящего за одним столом с мытарями и грешниками. Но что бы они сами в себе ни думали, они *ничего* не сказали. *Если ты... помыслил злое, то положи руку на уста,*

чтобы не дать худой мысли превратиться в худое слово, Прит. 30:32, Пс. 38:2–4.

II. Известие, принесенное женщиной ее соседям о необыкновенном Человеке, с Которым ей посчастливилось познакомиться, *ст. 28, 29*. Заметьте здесь:

1. Как она *позабыла о цели своего прихода к колодецу, ст. 28*. Она *пошла* потому, что пришли ученики, прервавшие их беседу, и еще потому, возможно, что заметила на их лицах неудовольствие, вызванное ею. Она любезно рассталась с Христом, чтобы Он мог спокойно *пообедать*. Она наслаждалась, беседуя с Ним, но при этом не хотела показаться *невоспитанной*; все прекрасно в свое время. Она решила, что Иисус, пообедав, продолжит Свое путешествие, и потому поспешила рассказать о Нем своим соседям, чтобы те быстрее к Нему пришли. *Еще на малое время свет есть с вами*. Обратите внимание на то, как она пользовалась временем; когда было окончено одно доброе дело, она принялась за другое. Когда возможности *получать добро* прекращаются или прерываются, нам следует искать возможности *творить добро*; после того как нами было *услышано* слово, наступает время *говорить* о нем. Отмечается, что она *оставила водонос свой, или ведро*. (1) Она оставила его из чувства доброты к Христу, чтобы после обеда Он мог напиться; Он превращал воду в вино для других, но не для Себя. Сравните это с любезностью Ревекки, оказанной ею слуге Авраама (Быт. 24:18), и вспомните обетование, записанное в Мат. 10:42. (2) Она оставила его, чтобы легче было спешить в город с доброй вестью. Те, чье дело – провозглашать об имени Христа, не должны ни обременять, ни связывать себя ничем, что способно тормозить их или препятствовать им в этом деле. Ученики должны были *оставить все*, для того чтобы в будущем сделаться ловцами человеков. (3) Она оставила свой водонос, как если бы совсем *не заботилась о его дальнейшей судьбе*, всецело поглощенная тем, что несравненно лучше. Примечание. Те, кому посчастливилось познать Христа, обнаруживают это в святом пренебрежении к миру и тому, что в мире. Тех, кто еще только *совсем недавно* узнал о Боге, следует *извинить* за то, что они бывают настолько увлечены новым миром, в который были введены, что на время полностью забывают о необходимых обязанностях в этом мире. Гильдершам (Hildersham) в одной из своих проповедей, сказанных на этот стих, приводит этот пример в качестве оправда-

ния тех, кто в будние дни оставляет свои дела в этом мире, чтобы пойти послушать проповеди.

2. Как она *всю дорогу думала о цели своего прихода в город*, ибо сердце ее было сосредоточено на ней. Она *пошла в город* и говорила *людям*, вероятно, старейшинам города, начальникам, которых, возможно, нашла собравшихся вместе для решения какого-нибудь общественного дела, или же просто *людям*, то есть всякому попадавшемуся ей на улице; она провозглашала в главных местах собраний: *«Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?»* Заметьте:

(1) Как *сильно желала* она того, чтобы ее друзья и соседи познакомились с Христом. Найдя это сокровище, она *созвала друзей и соседей* (как в Лук. 15:9), чтобы они не только *порадовались с нею*, но и разделили его с ней, зная, что оно способно обогатить и ее, и всех, желающих к нему приобщиться. Примечание. Те, кто сам был с Иисусом и нашел свое утешение в Нем, должны делать все возможное, чтобы привести к Нему других людей. Не почтил ли Он нас тем, что открылся нам? Давайте и мы почтим Его, открывая Его имя другим; никаким другим образом мы не окажем большей чести самим себе. Эта женщина становится апостолом. *Quae scortum fuerat egressa, regreditur magistra evangelica* – *Отправившаяся в свой путь как блудница нечестивой, она возвращается учителем евангельской истины* (Ареций, Aretius). Христос сказал ей *позвать мужа ее*, она же увидела в этом достаточное основание для того, чтобы *позвать каждого*. Она пошла в *город*, в котором жила вместе со своими родственниками и знакомыми. Хотя моим ближним является всякий, кому мне предоставляется возможность сделать добро, однако мои наибольшие возможности, а следовательно, и наибольшие обязанности заключаются в том, чтобы делать добро живущим по соседству со мной. Пусть *дерево* приносит пользу там, куда оно упадет.

(2) Как честно и простодушно рассказала она им об этом страннике, с Которым познакомилась. [1] Она прямо *говорит им*, что именно заставило ее восхищаться Им: Он *сказал мне все, что я сделала*. В Евангелии записано только то, что Он сказал ей о ее мужьях, но вполне допустимо, что Он назвал ей также и другие ее преступления. Или же сам факт, что Он сказал ей то, что (она хорошо это знала) не мог узнать никакими обычными путями, уже убедил ее в Его способности сказать ей все, что она сделала. Если

Он имеет *Божественное* знание, то оно должно быть всеведением. Он сказал ей то, чего не знал никто, кроме Бога и собственной ее совести. Ее особенно поразили два обстоятельства. *Во-первых, обширность Его знания*. Мы сами не в состоянии сказать *все, что мы сделали* (многое остается *незамеченным*, и еще больше проходит и забывается), но Иисус Христос знает все мысли, слова и поступки всех сынов человеческих, см. Евр. 4:13. Он сказал: *Знаю твои дела*. *Во-вторых, сила Его слова*. На нее произвело сильное впечатление то, что Он рассказал ей о ее *тайных грехах* с такой необъяснимой силой и энергией, что, услышав об одном из них, она почувствовала *обличение во всех проступках, осуждение во всех грехах*. Она не говорит: «Пойдите, посмотрите Человека, Который рассказал мне много нового и необычного о религиозном поклонении и о законах его, Который разрешил давний спор относительно этой горы и Иерусалима, Человека, называющего Себя *Мессией*», но: «*Пойдите, посмотрите Человека, Который рассказал мне о моих грехах*». Она делает акцент как раз на той части беседы Христа, от повторения которой, казалось бы, ей следовало уклоняться; однако самыми обоснованными и убедительными доказательствами силы слова Христа и Его Духа являются те, которые мы получаем посредством личного опыта, и то *знание Христа* оказывается *наиболее здравым и спасительным*, к которому мы приводимся посредством обличения в грехе и унижения. [2] Она *приглашает их пойти и посмотреть* Того, о Ком у нее сложилось такое высокое мнение. Она говорит не просто: «Пойдите и посмотрите на Него» (она приглашает их не на *зрелище*), но: «Пойдите и поговорите с Ним; пойдите и *послушайте Его мудрости*, как это сделала я, и вы сами убедитесь в истинности моих слов». Она не пыталась убедить других аргументами, удивившими ее саму; никто не может заставить других увидеть очевидность истины, которую они видят сами. Она просто говорит: «Пойдите и поговорите с Ним, и вы обнаружите в Его словах такую силу, которая действует убедительнее любых доказательств». Примечание. Те, кто мало что может сделать для убеждения и обращения других людей каким-то другим путем, могут и должны указать им на те средства благодати, которые оказались действительными в их собственном случае. Иисус в то время находился на окраине города. «Пойдите, посмотрите Его». Когда благоприятная возможность приобрести позна-

ние о Боге находится у нашего порога, то мы остаемся без извинения, если пренебрегаем ею; неужели мы не переступим порога, чтобы увидеть Того, Чей день желали видеть пророки и цари? [3] Она решает *обратиться к ним самим*, к их собственным суждениям, чтобы они сами проверили: *не Он ли Христос?* Она не утверждает безапелляционно: «Он – Мессия», насколько бы очевидной ни была для нее самой эта истина, но в то же время благо разумно упоминает имя Мессии, о Котором в противном случае они, возможно, и не подумали бы, да еще в применении к самим себе; она не навязывает, а лишь предлагает им свою веру. Такие корректные и в то же время убедительные призывы, как эти, порой овладевают разумом людей и их совестью прежде, чем они это осознают.

(3) Какой успех имело ее приглашение: *Они вышли из города и пошли к Нему, ст. 30.* Хотя это кажется крайне невероятным, что женщине такого *невидного* положения и с такой *плохой* репутацией была оказана честь первой из самарян познакомиться с Мессией, тем не менее Богу угодно было склонить их сердца к тому, чтобы обратить внимание на ее сообщение, а не пренебречь им как пустым вымыслом. Было время, когда первыми, кто принес в Самарию весть о великом избавлении, были прокаженные, 4 Цар. 7:3 и далее. Они *пошли к Нему*, не послали за Ним, чтобы Он пришел к ним в город, но, в знак своего уважения к Нему и в подтверждение искренности своего желания видеть Его, сами *вышли к Нему*. Желющие познать Христа должны выйти навстречу Ему туда, где Он увековечивает Свое имя.

III. Беседа Христа со Своими учениками в отсутствие женщины, *ст. 31–38.* Посмотрите, как старался наш Господь Иисус *дорожить временем*, экономить каждую минуту и *заполнять* свободные промежутки его. Когда ученики ушли в город, Он провел *назидательную* беседу с женщиной, отвечающую ее состоянию; когда же женщина ушла в город, Он провел не менее назидательную беседу с учениками, отвечающую их положению. Как было бы хорошо, если бы и мы могли *так же* собирать отдельные отрезки времени, чтобы ничего не пропало. В этой беседе следует заметить два момента:

1. То, как Христос *выражает удовлетворение*, которое Он находил в Своем труде. Его труд состоял в том, чтобы *взыскивать* и *спасать* погибшее, ходить повсюду,

творя добро. Здесь мы находим Его всецело поглощенным этим делом. Ибо:

(1) *Он пренебрег пищей и пьем ради Своего дела.* Когда Он присел у колодца, Он был *утомлен* и нуждался в отдыхе, но представившаяся Ему здесь возможность спасти души заставила Его позабыть про усталость и голод. Он так мало думал о *пище*, что: [1] Ученикам пришлось приглашать Его поест: они *просили Его*, заставляли Его, *говоря: Равви! ешь*. Они проявили свою *любовь к Нему*, упрашивая Его *вкусить* пищи, чтобы Он не ослабел и не заболел из-за недостатка физического подкрепления; но Он проявил еще *большую любовь к душам* в том, что нуждался в таком приглашении. Пусть это научит нас относиться со святым безразличием даже к необходимому жизненному подкреплению ради удовлетворения духовных нужд. [2] Он так мало помышлял о еде, что они даже заподозрили, что кто-то принес Ему поест в их отсутствие (*ст. 33*): *Разве кто принес Ему есть?* Он так мало проявлял желание обедать, что они готовы были подумать, что Он уже пообедал. Делаящие религию делом своей жизни будут предпочитать служение Богу пище, подобно слуге Авраама, отказавшемуся *вкусать* хлеб до тех пор, пока не рассказал всего дела, с которым был послан (Быт. 24:33), а также Самуилу, отказавшемуся *сидеть* за стол до тех пор, пока не помазал Давида, 1 Цар. 16:11.

(2) *Он сделал Свое дело пищей и пьем для Себя.* Дело, которое Ему *предстояло совершить* среди самарян, перспектива сделать добро большому числу людей – вот что было *Его пищей и пьем*, величайшим удовольствием и наслаждением, какие только можно себе представить. Никогда еще ни один голодный, ни один эпикуреец не ожидали начала обильного пиршества с таким желанием, не поглощали его яств с таким наслаждением, с какими наш Господь Иисус ожидал и использовал возможность *делать добро душам*. Он говорит: [1] Что это было *такой пищей, которой ученики не знали*. Им и в голову не приходило, что Он намеревался или планировал насадить Свое Евангелие среди самарян; они об этом никогда не думали. Примечание. Посредством Своего Евангелия и Духа Христос творит душам людей больше добра, чем Его собственные ученики *знают* или *ожидают*. То же можно сказать и о добрых христианах, живущих верой: у них есть пища, о которой другие не знают, и радость, в которую не вмешивается чужой. Это слово Христа родило в них вопрос: *Разве кто принес Ему есть?* Даже собственные

Его ученики были склонны интерпретировать Его слова в плотском смысле, когда Он прибежал к аналогиям. [2] Причина, по которой Его дело было пищей и питием для Него, состояла в том, что оно являлось делом Его Отца, волей Его Отца: *Моя пища есть творить волю Поставшего Меня...*, ст. 34. Примечание. *Во-первых*, спасение грешников есть *воля Божья*, и вразумление их с целью спасения их есть *дело Его*. См. также 1 Тим. 2:4. Существует избранный остаток, спасение которого является волей Божьей в некотором особом смысле. *Во-вторых*, Христос был *послан в мир* с поручением привести людей к Богу, чтобы они познали Его и были счастливы с Ним. *В-третьих*, это дело было для Него и необходимой обязанностью, и источником наслаждения. В то время когда Его тело нуждалось в физическом подкреплении, дух Его был настолько поглощен этим делом, что Он забывал о голоде и жажде, о пище и питье. Ничто не было для Него делом более приятным, чем делание добра; когда Его пригласили *вкусить пищи*, Он пошел, желая *сделать доброе дело*, ибо это всегда было Его пищей. *В-четвертых*, Он не только был готов при всякой возможности начать Свое дело, но и *усердно* заботился о том, чтобы *совершить его* и *довести Свое дело до конца*, не упустив при этом ничего. Он твердо решил не бросать и не оставлять его до тех пор, пока не сможет сказать: *Совершилось*. У многих оказывается достаточно рвения для того, чтобы *взяться* за какое-нибудь дело, но не у многих хватает его на то, чтобы *довести* начатое дело до конца; однако наш Господь Иисус был полон решимости *совершить Свое дело*. Этим наш Учитель показал нам пример, чтобы мы исполняли волю Божью так, как Он исполнял: 1. Со всяким усердием и прилежанием как делающие ее делом своей жизни. 2. С удовольствием и наслаждением как находящиеся в своей стихии. 3. С постоянством и настойчивостью как намеревающиеся не только *совершить* свое дело, но и *завершить* его до конца.

2. Как Христос, выразив удовлетворение Своим делом, побуждает учеников к тому, чтобы они прилагали старание в своем деле; они были соработниками у Него и потому должны были быть работниками, *подобными Ему*, считать свое дело, как и Он, *своей пищей*. Делом, которое им предстояло совершать, были *проповедь Евангелия* и установление Царства Мессии. Он сравнивает его с *жатвой*, собиранием плодов земли, и проводит это сравнение через всю беседу, ст. 35–38. Примечание. Время Евангелия есть время

жатвы, и дело Евангелия есть жатва. Время жатвы *определяется* и ожидается заранее; точно так и Евангелие. Время жатвы – время *активной деятельности*, когда все руки обязаны трудиться. Каждый должен работать *на себя*, чтобы пожать благодать и утешения Евангелия; служители же должны работать *на Бога*, чтобы собрать для Него души. Время жатвы – это *благоприятная возможность*, малое, ограниченное время, которое не будет длиться всегда; и труд жатвы – это такой труд, который должен быть сделан *или сейчас*, или никогда. Так и время распространения Евангелия: это особое время, которое должно быть использовано соответственно его целям, ибо, однажды упущенное, оно не повторится вновь. Урожаем, который надлежало собрать ученикам для Христа, были души. Здесь Он приводит три мотива, чтобы вдохновить их на усердие.

(1) Это было *нужное дело*, и *случай* для него был самый неотложный и срочный (ст. 35): *Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва?* А Я говорю вам: *нивы уже побелели*. Здесь приведены:

[1] Высказывание учеников Христа относительно *жатвы зерновых: еще четыре месяца, и наступит жатва*. Это можно понять либо *в общем смысле*: «Вы обычно говорите, для ободрения сеятеля во время посева, что пройдет всего четыре месяца и наступит жатва». У нас между временем посева и временем жатвы ячменя проходит около четырех месяцев; то же, вероятно, было справедливо у них и в отношении других злаков. Либо *в конкретном смысле*: «Теперь, в данный момент, вы подчитали, что если все будет идти своим чередом, то через четыре месяца наступит жатва». Жатва у иудеев начиналась на Пасху (примерно в то же время, когда мы празднуем нашу христианскую Пасху), намного раньше, чем наша жатва, откуда следует, что Христос совершал путешествие из Иудеи в Галилею зимой, где-то в конце ноября, – Он путешествовал *в любую погоду*, чтобы делать добро. Бог не только пообещал нам жатву каждый год, но и назначил *дни жатвы*, так что мы знаем, *когда* ожидать ее, и принимаем соответствующие меры.

[2] Высказывание Христа относительно *жатвы Евангелия*. Его сердце точно так же жаждало плодов Евангелия, как сердца других жаждут плодов земли; именно к этому Он хотел направить мысли Своих учеников: *посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве*. *Во-первых*, именно здесь,

в этом самом месте, где они *сейчас* находились, *Его* ждала жатва. Они хотели, чтобы Он поел, ст. 31. «Ешьте! – говорит Он. – У Меня есть другое, более нужное дело; посмотрите, какие толпы самарян, готовых принять Евангелие, идут из города по полям». В эту минуту, вероятно, на горизонте показались большие толпы народа. Готовность людей слышать слово является сильным стимулом, придающим служителям больше энергии и усердия в проповеди его. *Во-вторых*, всех их ожидала большая жатва в *других* местах, по всей стране. «Подумайте о регионах, помыслите о положении в стране, и вы увидите, что уже появились массы людей, готовых принять Евангелие, как поле поспевшего хлеба, готового к жатве». Нивы уже побелели и поспели к жатве: 1. Согласно определению *Божьему*, данному в пророчествах Ветхого Завета. Ныне настало время, когда должна была прийти покорность народов Христу (Быт. 49:10), когда Церковь должна была умножиться числом, а ее границы – расширяться, и потому настало самое время для их труда. Великим ободрением в нашем труде для Господа является понимание знамений времени, указывающих на то, что для этого труда настал самый подходящий момент, ибо тогда он будет иметь успех. 2. Судя по *расположению* людей. Иоанн Креститель представил Господу народ *приготовленный*, Лук. 1:17. С тех пор как он начал проповедовать Царствие Божье, *всякий усилием входил в него*, Лук. 16:16. Поэтому настало время для проповедников Евангелия приняться за свою работу с неослабевающим энтузиазмом, *пустить серп свой*, ибо жатва на земле созрела, Отк. 14:15. Именно теперь *нужно* было трудиться, жаль только, что это время так незаметно пролетит. Если *спелый* хлеб не будет пожат вовремя, то он осыплется и погибнет, птицы поклюют его. Если теперь же не помочь душам, сознающим свой грех и обнаруживающим некоторые добрые наклонности, то их многообещающие начинания превратятся в ничто, а сами они станут добычей обманщиков. Сейчас было *легко* трудиться: когда сердца народа *расположены*, дело осуществляется *неожиданно*, 2 Пар. 29:36. Когда служители видят, что люди находят *удовольствие* в слышании слова, это не может не побуждать их *прилагать все усилия* в проповеди его.

(2) Это было *выгодное* и *полезное* дело, прибыв от него достанется им *самое* (ст. 36): «*Жнущий получает награду...* Так и вы». Христос пообещал хорошо заплатить тем, кто занимается к Нему на работу, ибо Он никог-

да не сделает того, что делал Иоаким, *заставлявший ближнего своего работать даром* (Иер. 22:13, 18), или что делали те, кто *удерживал* у себя *плату работников, пожавших поля их*, Иак. 5:4. У жнецов Христа, хотя они вопиют к Нему день и ночь, никогда не будет основания для того, чтобы вопиять *против Него* или же говорить, что они служили суровому Господину. Жнущий не только получит свою плату *в будущем*, но уже *сейчас* получает ее. Служение Христу несет награду уже в настоящее время, Его дело само по себе есть *награда за него*. [1] Жнецы Христа получают *плод: жнущий ... собирает плод в жизнь вечную*, то есть и себя спасает и слушающих его, 1 Тим. 4:16. Если верный жнец спас свою душу, то это – плод, поступивший на его личный счет, плод, собранный *в жизнь вечную*. Если же, сверх того, он стал орудием спасения душ других людей, то это – *собранный плод*. Души, собранные для Христа, суть плод, добрый плод, плод, которого ищет Христос (Рим. 1:13); его собирают для Христа (Песн. П. 8:11, 12); его собирают *в жизнь вечную*. То обстоятельство, что труд верных служителей имеет своей целью вечное спасение драгоценных душ, служит для них большим утешением. [2] Они получают *радость: так что и сеющий, и жнущий вместе радоваться будут*. Тот служитель, который, как Иоанн Креститель, становится блаженным орудием в начинании доброго дела, есть *сеющий*; а тот, который берется за продолжение и завершение его, есть *жнущий*, и оба они вместе радоваться будут. Примечание. *Во-первых*, хотя вся слава за успех Евангелия принадлежит Богу, тем не менее верные служители получают свое утешение в нем. Жнецы разделяют *радость жатвы*, несмотря на то что прибыль от нее принадлежит господину, 1 Фес. 2:19. *Во-вторых*, служители, наделенные различными дарами и несущие различные служения, должны быть настолько далеки от того, чтобы завидовать друг другу, что, напротив, должны радоваться успеху и полезности друг друга. Хотя не все служители Христа одинаково *способны* и *успешны*, тем не менее если они получили от Господа милость быть *верными*, то они в конце концов все *вместе* войдут *в радость Господина своего*.

(3) Это было *нетяжелое* дело – дело, переданное им уже наполовину сделанным теми, кто прошел впереди них: *Один сеет, а другой жнет*, ст. 37, 38. Иногда это изречение означает *тяжкий суд, постигающий сеющего: Будешь сеять, а жать не будешь...*, Мих. 6:15; Втор. 28:30. Как сказано во

Втор. 6:11: *домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял*, – так и здесь: Моисей, пророки и Иоанн Креститель *приготовили* путь Евангелию, посеяли доброе семя, а служители Нового завета, в сущности, только собрали плод его. *Я послал вас жать то, над чем вы, можно сказать, не трудились*. См. также Ис. 40:3–5. [1] Эти слова показывают *две стороны* ветхозаветного служения: *во-первых*, ему очень *недоставало* служения новозаветного. Моисей и пророки сеяли, но едва ли можно сказать, что они *жали*; плода своих трудов им увидеть почти что не довелось. Их писания, доставшиеся нам после их смерти, принесли гораздо больше пользы, чем все проповеди, сказанные ими при жизни. *Во-вторых*, оно весьма *содействовало* новозаветному служению, *приготовило* путь ему. Писания пророков, читаемые каждую субботу в синагогах, укрепляли в людях ожидание Мессии и тем самым готовили их к тому, чтобы принять Его. Если бы не семя, посеянное пророками, эта самарянка, возможно, и не сказала бы: *«Знаю, что придет Мессия»*. Писания Ветхого Завета в некоторых отношениях даже более полезны для нас, чем для тех, для кого они были написаны первоначально, потому что исполненные пророчества лучше понимаются. См. также 1 Пет. 1:12; Евр. 4:2; Рим. 14:24, 25. [2] Эти слова также показывают *две стороны* служения *апостолов Христа*. *Во-первых*, их служение было *плодотворным*: они были жнецами, которые собрали великую жатву душ для Иисуса Христа и за семь лет сделали больше в деле установления Царства Божьего среди людей, чем пророки Ветхого Завета за вдвое большее число веков. *Во-вторых*, почва для него была хорошо *подготовлена* писаниями пророков, особенно среди иудеев, к которым они были посланы первоначально. Пророки *сеяли со слезами*, говоря: *«Напрасно мы трудились»*; апостолы же *пожинали с радостью*, восклицая: *«Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать»*. Примечание. От трудов служителей, отошедших в вечность, много добрых плодов могут пожать люди, пережившие их, и служители, *пришедшие* им на смену. Иоанн Креститель и помогавшие ему *трудились*, а ученики Христа вошли в труд их, строили на их основании и *пожинали* плод выросшего от посеянного ими. Посмотрите, какой повод есть у нас для того, чтобы благословлять Бога за тех, кто *прошел впереди нас*, за их устную проповедь и письменные труды, за то, что они *сделали* и что *претерпели* в свой день, ибо мы *вошли в труд*

их; их изыскания и служение сделали наш труд более легким. И когда труженики прошлого и труженики современности, пришедшие в виноградник около третьего часа и около одиннадцатого часа, встретятся в день, в который должны будут представить свой отчет, то они будут настолько далеки от того, чтобы завидовать славе друг друга за некогда выполненное ими служение, что и *сеявшие*, и *жавшие* вместе радоваться будут, а великому Господину жатвы достанется слава как тех, так и других.

IV. *Доброе действие*, которое произвел на самарян этот визит Христа (сделанный *михоходом*), и плод, вскоре собранный среди них, *ст.* 39–42. Посмотрите, какие впечатления оказали на них:

1. *Свидетельство женщины о Христе*. Хотя это свидетельство было единственным, исходило от женщины, не имевшей доброй репутации, и состояло всего лишь в том, что *Он сказал ей все, что она сделала*, тем не менее оно оказало доброе влияние на многих. Можно было бы подумать, что так как Он обнаружил тайные грехи этой женщины, то они побоятся пойти к Нему, чтобы Он не открыл также и их грехов. Однако они готовы были решиться на это, только бы не упустить возможность познакомиться с Тем, Кто, по их мнению, был пророком. И вот какие *два шага* они сделали:

(1) *Они поверили слову Христа (ст. 39): Многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины... Они уверовали в Него* настолько, что приняли Его за *пророка* и желали узнать от Него волю Божью; это благосклонно истолковывается здесь как уверование в Него. Заметьте: [1] Кто были уверовавшие – *многие самаряне*, которые были не из дома Израилева. Их вера не только *усугубляла вину неверия* иудеев, от которых можно было бы ожидать лучшего, но и *служила залогом веры* язычников, с радостью принявших то, что иудеи отвергли. [2] Что заставило их поверить – *слово женщины*. Обратите здесь внимание, *во-первых*, на то, как иногда Богу угодно бывает использовать совсем слабые и ничего не обещающие орудия для того, чтобы начать и продолжить доброе дело. Маленькая девочка направила к Елисею великого вельможу, 4 Цар. 5:2. *Во-вторых*, как много вещества зажигает небольшой огонь. Наставив одну бедную женщину, наш Спаситель научил целый город. Пусть же служители не проявляют *небрежности* в своей проповеди и не *разочаровываются* в ней потому, что у них *мало* слушателей и они *не из благородных*, ибо, *делая им добро*, они

тем самым делают его *большему* числу людей, притом более важных, чем они. Если *каждый* станет *учить ближнего своего* и *каждый брата своего*, то великое множество людей сможет научиться *через вторые руки*. Филипп проповедовал Евангелие единственному человеку, проезжавшему мимо него в колеснице, и тот не только принял его сам, но и увез его с собой в страну, где он родился, и там распространил его. *В-третьих*, как это хорошо – говорить о Христе и о Божественном на основании *личного опыта общения с Ним*. Эта женщина могла рассказать о Христе немного, но это было сказано как пережитое ею лично: Он *сказал мне все, что я сделала*. Именно те, вероятнее всего, способны принести пользу, которые могут сказать, что сотворил Бог *для души их*, Пс. 65:16.

(2) Они *упросили Его остановиться* у них, *ст. 40*. Когда они пришли к Нему, то *просили Его побыть у них*. По свидетельству женщины они уверовали в Него как в пророка и *пришли к Нему*. Когда они *увидели* Его, Его ничем не примечательная внешность и явно бедное материальное положение отнюдь не уменьшили их уважения к Нему и их надежд на Него, – они почтили Его как пророка. Примечание. На тех, кто сумел победить грубые предрассудки людей против *истинного достоинства*, обличенного *в рубища*, можно надеяться. Блаженны те, кто не соблазняется, видя Христа *впервые*. Самаряне были настолько далеки от того, чтобы соблазниться о Нем, что, напротив, упрашивали Его побыть у них, чтобы: [1] Иметь возможность *засвидетельствовать* Ему *свое уважение* и оказать почетный и добрый прием, достойный Его звания пророка. Божьи пророки и служители – желанные гости для всех, кто искренно принимает Евангелие, как это было с Лидией, Деян. 16:15. [2] Получить от Него наставления. Те, кого учит Бог, искренно желают больше научиться и лучше узнать Христа. Многие готовы идти к тому, кто берется предсказать им *их судьбы*, но эти люди пришли к Тому, Кто намеревался говорить с ними об *их проступках*, об их грехе и долге. Наш летописец, кажется, старается подчеркнуть то, что они были самаряне, см. Лук. 10:33; 17:16. Религия самарян во многом уступала религии иудеев; несмотря на это иудеи, видевшие чудеса Христа, прогнали Его от себя, тогда как самаряне, не видевшие Его чудес и не имевшие части в Его благоволении, пригласили Его к себе. *Очевидный успех Евангелия* не всегда соответствует его *вероятности*, и *практический* результат не всегда совпадает с *ожидаемым*. Культурные

традиции самарян учили их избегать общения с иудеями. Были такие самаряне, которые не позволили Христу пройти через их город (Лук. 9:53), эти же упрашивали Его побыть у них. Примечание. Наша любовь к Христу и Его слову заслуживает особой похвалы, когда она побеждает предрассудки, связанные с образованием и обычаями, и пренебрегает критикой людей. Здесь сказано, что Христос принял их приглашение. Он *побыл там*. Хотя это был самарянский город, расположенный в непосредственной близости от их храма, тем не менее, когда Его *пригласили, Он остался*; несмотря на то что Он в это время путешествовал и Ему нужно было идти далее, Он *побыл там*, потому что у Него появилась возможность сделать доброе дело. То, что *служит* нашим интересам, не может являться *препятствием*. Однако Он *побыл там всего два дня*, потому что должен был посетить и другие места, где Его также ждали дела, и эти *два дня*, уделенные посещению этого города, составляли не такую уж малую часть из тех немногих дней, которые прожил на земле наш Спаситель.

2. Слово Самого Христа и Его личная беседа с ними, *ст. 41, 42*. Ничего не сказано о том, что Он там *говорил и делал*, исцелял ли Он их больных или нет, но, так или иначе, очевидно, что сказанное и сделанное Им убедило их в том, что Он – Христос; так и о трудах служителя лучше всего говорит их добрый результат. Уже то, что они услышали о Нем, принесло добрый плод, но *теперь глаза их увидели Его*, и следствием этого было следующее: 1. Их число возросло (*ст. 41*): *И еще большее число уверовали...* Многие из тех, кого невозможно было убедить выйти к Нему из города, все же уверовали в Него, когда Он Сам пришел к ним. Примечание. Утешительно видеть большое число уверовавших, и иногда усердие и рвение немногих могут оказаться средствами, способными возбудить святую ревность во многих, Рим. 11:14. 2. Их вера окрепла. Те, на кого слова женщины возымели действие, теперь с уверенностью могли сказать: *«Уже не по твоим речам веруем»* (*ст. 42*). Вот три направления, в которых *выросла их вера*: (1) В отношении предмета их веры, то есть того, во что они верили. По свидетельству женщины они поверили в Него как в *пророка* или какого-то другого чрезвычайного посланника с небес; но теперь, получив возможность побеседовать с Ним лично, они уверовали, что Он – Христос, *Помазанный, Тот Самый, Который* был обещан отцам и Которого они ждали; что Он, будучи Христом,

является также *Спасителем мира*, ибо дело, на которое Он был помазан, заключалось в том, чтобы *спасти людей Своих от грехов их*. Они поверили в то, что Он – Спаситель не одних только иудеев, но и *мира*, включавшего, по их мнению, и их, самарян, ибо было обещано, что Он будет *Спасением до концов земли*, Ис. 49:6. (2) В *твердости*. Их вера переросла теперь в совершенную убежденность: они сами *узнали*, что Он действительно Христос, *ἀληθῶς* – истинно; не претендующий на звание Христа, но подлинно Христос; не *пробораз* Спасителя, каких было много в ветхозаветные времена, но *истинно* Спаситель. Нам следует стремиться именно к такой уверенности в Божественных истинах, какая была у самарян; не ограничиваться утверждениями вроде: «Мы считаем вероятным и готовы допустить, что *Иисус* может быть *Христом*», – но смело заявлять: «Мы знаем, что Он *истинно Христос*». (3) В том, что было *основанием* ее – им был их личный духовный опыт: *Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали*. До этого они *веровали по слову ее*, и это было хорошо, это был правильный шаг; теперь же их вера ступает *еще дальше* и получает *еще более прочный* фундамент: «Теперь *веруем*, потому что *сами слышали* такие превосходные, божественные истины, высказанные с такой повелевающей властью и ясностью, совершенно убедившими и уверившими нас в том, что *Он – Христос*». Это напоминает слова, некогда сказанные Соломону царицей Савской (3 Цар. 10:6, 7): *...мне и в половицу не сказано*. Самаряне, уверовавшие по слову женщины, получили теперь еще больше света, ибо, *кто имеет, тому дано будет*; верному в малом будет доверено большее. На этом примере мы можем наблюдать, как именно *вера* происходит *от слышания*. [1] *Вера рождается* от слышания *свидетельства других*. Слово женщины пробудило в самарянах такую веру, которая заставила их *прийти и увидеть*, прийти и испытать. Так, наставления родителей и проповедников, а также свидетельство церкви и наших ближних, имеющих опыт веры, *побуждают нас познакомиться* с учением Христа и склоняют принять его как нечто чрезвычайно вероятное. Но: [2] *Вера приходит в возраст*, становится сильной и зрелой от слышания свидетельства Самого Христа; оно идет дальше и *побуждает нас принять* Его учение, обязывает нас поверить в него как в несомненно достоверное. *Свидетельство* тех, которые сказали нам, что через Писания они обрели жизнь вечную, заставляет нас загля-

нуть в них, но когда мы сами через них обретаем ее, когда переживаем на себе силу просвещающего, обличающего, возрождающего, освящающего и утешающего действия слова, тогда мы веруем уже *не по их речам*, но потому, что сами исследовали писания, и наша вера *утверждается уже не на мудрости человеческой, но на силе Божьей*, 1 Кор. 2:5; 1 Иоан. 5:9, 10.

Так семя Евангелия было посеяно в Самарии. Каким был результат этого посева впоследствии, неизвестно, но мы читаем, что спустя четыре-пять лет, когда Филипп проповедовал Евангелие в Самарии, он обнаружил там благословенные следы его: *народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп...*, Деян. 8:5, 6, 8. Однако в то время как одни склонились к добру, другие, напротив, уклонились ко злу, примером чего служат те, кого Симон-волхв изумлял волхвованиями, Деян. 8:9, 10.

Стихи 43–54

В этих стихах описывается:

1. *Приход* Христа в Галилею, ст. 43. Несмотря на то что Он встретил такой радужный прием среди самарян, не хуже, чем в любом другом месте, и имел среди них даже больший успех, чем где-либо, тем не менее *по прошествии двух дней* Он оставил их; сделал же это не столько потому, что они были самаряне и Он не хотел утверждать предрасудки тех, кто однажды назвал Его *Самарянином* (Иоан. 8:48), сколько потому, что *должен был и другим городам благовествовать*, Лук. 4:43. *И пошел в Галилею*, ибо там Он провел большую часть Своей жизни. Обратите внимание здесь на то:

1. Куда пошел Христос – в Галилею, в страну Галилейскую, но не в Назарет, который был, в строгом смысле, *Его* отечеством. Он ходил по селениям, но в Назарет, главный город, отказывался идти по причине, здесь указанной, о которой *засвидетельствовал Сам Иисус*, знавший характер Своих соотечественников, сердца всех людей и опыт всех пророков, а именно: *что пророк не имеет чести в своем отечестве*. Заметьте: (1) Пророкам должно воздавать честь, потому что Бог удостоил их чести и потому что мы получаем или можем получить от них определенные блага. (2) Честь, какую следовало воздавать пророкам Господним, очень часто им не оказывали, а вместо этого выказывали презрение. (3) Но чаще всего их лишали этой *принадлежащей им чести в их отечестве*; см. Лук. 4:24; Мат. 13:57. Нельзя сказать, что это было верно абсо-

лютно во всех случаях (нет правила без исключений), но в большинстве случаев это было так. Когда Иосиф начал пророчествовать, его больше всего возненавидели собственные его братья; Давида презирал брат его (1 Цар. 17:28); Иеремию злословили мужи Анафофа (Иер. 11:21), Павла – его же сродники-иудеи; о Христе высказывались наиболее неуважительно Его ближайшие родственники, Иоан. 7:5. Гордость и зависть людей заставляют их считать унижительным для себя учиться у тех, которые в прошлом были их школьными товарищами и друзьями детства. Пристрастие к новизне, к тому, что достается издалека и дорого покупается, что как будто падает с неба, заставляет людей презирать тех, происхождение кого им известно, и то, к чему они давным-давно привыкли. (4) Великим огорчением является для слугителя – ходить среди людей, которые не ценят ни его самого, ни его трудов. Христос не хотел идти в Назарет, потому что знал, как мало уважения Он встретит там. (5) Бог справедливо отказывает в Своем Евангелии тем, кто презирает его слугителей. Насмехающиеся над посланниками лишают себя права на блага, заключенные в послании, Мат. 21:35, 41.

2. Какой прием был оказан Ему галилеянами в той местности, *ст.* 45. Они *приняли Его*, то есть радушно встретили и с радостью внимали Его учению. Христос и Его Евангелие не тщетно были посланы – если они не находили почтения у *одних*, то находили его у *других*. Объясняется причина, по которой эти галилеяне с такой готовностью приняли Христа: они видели *все*, что Он *сделал в Иерусалиме*, *ст.* 45. Заметьте: (1) Они ходили в Иерусалим на праздник, праздник Пасхи. Галилеяне проживали очень далеко от Иерусалима, и их путь в столицу пролегал через территорию самарян, проходить через которую было для иудея делом весьма затруднительным, даже более трудным, чем странствие древних через долину плача. Однако, желая быть послушными Божьему повелению, они *ходили на праздник* и там познакомились с Христом. Примечание. Те, кто с усердием и постоянством участвуют в общественных богослужениях, рано или поздно находят духовное благо, превосходящее все их ожидания. (2) В Иерусалиме они *видели* чудеса Христа, расположившие их сердца к Нему и к Его учению и содействовавшие их уверованию в Него и Его учение. Эти чудеса были совершены для галлии живущих в Иерусалиме, однако оказавшиеся там по случаю праздника галилеяне извлек-

ли из них больше пользы, нежели те, для кого они, главным образом, предназначались. Так бывает, что слово, проповедуемое в *массе народа*, может больше наставить *случайных* слушателей, чем постоянную аудиторию.

3. В какой город Он пришел. Решив пойти в город, Он выбрал Кану Галилейскую, *где претворил воду в вино* (*ст.* 46); Он пошел туда, желая посмотреть, принесло ли совершенное там чудо какие-нибудь добрые плоды, и если да, то утвердить их веру и полить то, что Он насадил. Евангелист упоминает здесь это чудо с целью научить нас не забывать *виденных* нами дел Христа.

II. *Исцеление сына царедворца*, больно-го горячкой. Ни один из других трех евангелистов не знакомит нас с этой историей, см. Мат. 4:23. Заметьте:

1. Кем был *проситель* и кто был *больным*. Просителем был *царедворец*, а больным был его сын: *был некоторый царедворец... Regulus* (на латинском языке), что означает *царек*; это название было дано ему то ли по причине обширности его владений или власти, то ли по причине царских привилегий, пожалованных его поместью. Одни полагают, что его титул указывал на *высокое положение* придворного, состоявшего на службе у царя; другие считают, что он указывал на *партию иродиа*н, к которой он принадлежал: он был *роялистом*, человеком, наделенным исключительными правами, защищавшим интересы обоих Иродов – отца и сына; возможно, это был Хуза, домоправитель Ирода (Лук. 8:3), или Манаил, совоспитанник Ирода, Деян. 13:1. Были святые и в доме кесаревом. Хотя отец был царедворцем, тем не менее сын его заболел, ибо высокие звания и почетные титулы не сильны обезопасить их обладателей и их семьи ни от приступов болезни, ни от смерти. От Капернаума, где жил этот царедворец, до Каны, где сейчас находился Христос, было пятнадцать миль, тем не менее семейное горе заставило его отправиться в такой дальний путь к Христу.

2. Как *проситель обращается* к Врачу. Услышав, что *Иисус пришел из Иудеи* в Галилею, и узнав, что путь Его лежал не в Капернаум, а в другую часть страны, он *пришел к Нему сам и просил Его придти и исцелить сына его*, *ст.* 47. Обратите внимание здесь: (1) На его *нежную любовь* к сыну: когда тот заболел, он не пожалел сил для того, чтобы обеспечить ему помощь. (2) На его *глубокое уважение* к нашему Господу Иисусу: он пришел к Нему сам, хотя мог послать слугу, и *просил Его*, хотя как человек, наде-

ленный властью, мог потребовать Его прихода. Великие люди, приходя к Богу, должны становиться нищими и просить *sub forma pauperis* – подобно нищим. Что же касается цели его прихода, то можно заметить, что в его вере была примесь неверия. [1] Она была искренней; он на самом деле верил, что Христос может исцелить его сына, несмотря на то что его болезнь была смертельной. К нему, вероятно, уже приводили врачей, которые отказались от него, но царедворец верил, что Христос может исцелить его и тогда, когда дело казалось совершенно безнадежным. [2] Тем не менее в его вере был некоторый недостаток. Он верил, что Христос может исцелить его сына, но, как видно, считал, что Он не может исцелить его на расстоянии, и потому попросил Его прийти и исцелить его, ожидая, подобно Неemannу, что Он придет и возложит руку Свою на больного, как если бы Он не мог исцелить иначе, как только посредством физического контакта. Так и мы склонны ограничивать Святого Израилева и связывать Его нашими правилами. Сотник, который был язычником, воином, имел достаточно сильную веру, чтобы сказать: *Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой...*, Мат. 8:8. Этот же царедворец, иудей, вынуждает Христа прийти (так как не надеется на исцеление, если Он не придет), хотя на дорогу требовался целый день, как будто это он должен учить Христа, как нужно действовать. Нас поощряют молиться, но нам не позволено диктовать, поэтому мы должны говорить: «Господь, исцели меня, но в том, как Ты это сделаешь, словом или прикосновением, да будет воля Твоя».

3. Деликатный укор, услышанный им в ответ на его обращение, ст. 48. *Иисус сказал ему: «Понимаю, в чем дело: если вы не увидите знамений и чудес, то не уверуете* (как уверовали самаряне, хотя они не видели знамений и чудес), поэтому Я и должен творить у вас чудеса». Хотя он был царедворцем и в настоящий момент переживал о сыне, хотя он показал глубокое уважение к Христу тем, что пришел к Нему издалека, тем не менее Христос выговаривает ему. Никакое достоинство человека в этом мире не освобождает его от укоров, посылаемых ему через слово или Провидение, ибо Христос решает дела не по слуху ушей Своих, но по истине, Ис. 11:3, 4. Заметьте: сначала Христос указывает ему на его грех и немощь, тем самым подготавливая его для обретения милости, и только затем удовлетворяет его просьбу. Кого Христос намерен почтить Сво-

им благоволением, тех Он прежде смиряет Своими укоризнами. Утешитель должен прежде обличить. Ирод сильно желал увидеть какое-нибудь чудо (Лук. 23:8), и этот придворный ничем не отличался от него, как, впрочем, и большинство людей. Порицание касалось следующего: (1) Хотя они уже слышали верное и неоспоримое свидетельство о чудесах, совершенных Им в других местах, тем не менее не желали веровать до тех пор, пока не увидят их своими глазами, Лук. 4:23. Их должны были почитать и им должны были угодить, иначе они не убедятся. Их страна должна быть удостоена знамений и чудес и их любопытство должно быть удовлетворено ими, в противном случае они не уверуют, хотя истинность учения Христа убедительно доказана чудесами, совершенными в другом месте. Подобно Фоме, они не согласны ни на какой другой способ убеждения, кроме предложенного ими самими. (2) Хотя они уже видели всякие чудеса (очевидность которых невозможно было отрицать и которые убедительно доказали, что Христос есть Учитель, пришедший от Бога) и теперь им оставалось только обратиться к Нему за наставлением в Его учении (которое, в силу присущего ему превосходства, могло повести их к духовному совершенству в вере), тем не менее они не желали сделать следующий шаг веры, а вместо этого предпочитали и дальше водиться знаменами и чудесами. На них действовала и их привлекала не духовная сила слова, а лишь чувственная сила чудес, которые были знамением для неверующих, тогда как пророчество было для верующих, 1 Кор. 14:22. Кто восхищается одним только чудесами, а пророчество уничижает, тот ставит себя на один уровень с неверующими.

4. Настойчивость, проявленная царедворцем в его обращении (ст. 49): *Господи! приди, пока не умер сын мой. Кърте – господин*; так переводится это слово. В этом ответе мы находим: (1) Нечто достойное похвалы: он терпеливо принял укор; он уважительно разговаривал с Христом. Несмотря на то что он был одним из тех, кто одевается в мягкие одежды, тем не менее сумел перенести укор. Это не достоинство пэров, ставящих себя выше обличений слова Христа, но признак доброго нрава в людях, особенно занимающих высокое положение, если они могут выслушивать, не раздражаясь, когда им говорят об их недостатках. Не приняв этот укор за оскорбление, он не принял его и за отказ, но продолжал настаивать на своей просьбе и бороться до тех пор, пока не пре-

возмог. Более того, он мог так рассуждать сам в себе: «Если Христос силен исцелить *мою душу*, то Он, конечно же, силен исцелить и *моего сына*; если Он силен вылечить *мое* неверие, то Он, конечно же, силен вылечить и *его* горячку». Таков метод, которым пользуется Христос: сначала Он трудится *над* нами, а после этого – *для* нас; и если мы понимаем, что Он прибегает к этому методу, значит, есть надежда. (2) Нечто заслуживающее порицания, некоторая немощь, ибо: [1] Он как будто не замечает укора в словах Христа, никак не отвечает на него, то ли чувствуя за собой вину, то ли просто не желая оправдываться, ибо он настолько сильно поглощен переживаниями о своем сыне, что не в состоянии думать ни о чем другом. Примечание. Мирская печаль сильно мешает нам извлекать пользу из слова Христа. Чрезмерная забота и скорбь суть тернии, заглушающие доброе семя; см. Исх. 6:9. [2] Он по-прежнему обнаруживал слабость своей веры в могущество Христа. *Во-первых*, он заставлял Христа прийти, считая, что иначе Он никак не сможет помочь его сыну. Трудно убедить самих себя в том, что давность времени и отдаленность места не являются препятствиями для ведения и могущества нашего Господа Иисуса; тем не менее это так: Он действительно видит очень далеко, ибо *быстро течет* слово Его, властное слово. *Во-вторых*, он верит, что Христос силен исцелить его *больного* сына, но не верит, что Он силен воскресить его *мертвого* сына, поэтому он говорит: «*приди, пока не умер сын мой*». Как будто мог наступить такой момент, когда предпринимать что-либо будет уже слишком поздно, тогда как Христос имеет над смертью такую же власть, как и над болезнями человеческого тела. Он забыл о том, что Илия и Елисей воскрешали мертвых детей, а разве власть Христа была не выше их власти? Заметьте, как он спешил: *приди, пока не умер сын мой*, как будто существовала угроза того, что Христос может замешкаться. *Верующий не торопится*, но доверяется Христу: «Господи, что, когда и как Тебе угодно».

5. Ответ мира, который дал наконец Христос на его просьбу (ст. 50): «*Пойди, сын твой здоров*». В этом Христос проявил: (1) Свое *могущество*, а именно: что Он не только мог исцелять, но мог исцелять совершенно легко, не утруждая себя визитом к больному. Здесь ничего не *было сказано*, ничего не *было сделано* и никакого не было отдано *повеления*, чтобы что-то сделали, и тем не менее исцеление совершилось: *сын твой здоров*. Исцеляющие лучи Солнца правды

распространяют свое благотворное влияние от одного конца неба до другого, и *ничто не может укрыться от теплоты его*. Хотя в настоящее время Христос находится на небесах, а Его Церковь – на земле, это не мешает Ему *посылать* Свою помощь *свыше*. Царедворец хотел, чтобы Христос *пришел и исцелил сына его*; Христос исцеляет его сына, не *приходя*. Так быстрее наступило исцеление, была исправлена ошибка царедворца и утвердилась его вера, – метод Христа оказался наилучшим. Когда Он отказывает нам в просьбе, то вместо этого дает нечто более полезное для нас; мы просим об облегчении – Он дает терпение. Заметьте: Его могущество было приведено в действие Его словом. Сказав: «*сын твой здоров*», Он тем самым доказал, что имеет *жизнь в Самом Себе* и власть *оживлять, кого хочет*. Он оживляет душу словами: «*Душа твоя жива*». (2) Свою *жалость*. Он видел, как сильно *переживал* царедворец о своем сыне и как обнаружилась его привязанность к нему в словах: *пока не умер сын мой, дорогой мой сын*. Поэтому Христос перестал укорять его и заверил его в выздоровлении отрока, ибо Он знает, как отец *милует сынов*.

6. Доверие царедворца слову Христа: он *поверил и пошел*. Хотя Христос и не оправдал его ожиданий, не пошел с ним, тем не менее он удовлетворился методом Христа и решил, что достиг своей цели. Как быстро и как легко восполняется недостаток нашей веры могущественным словом Христа. Царедворец *не увидел ни знамения, ни чуда*, и тем не менее *поверил*, что чудо совершилось. (1) Христос сказал: «*...сын твой здоров*», и человек *поверил* Ему; поверил не только во всеведение Христа – в то, что Он *знал* о выздоровлении его сына, – но и во всемогущество Христа, – в то, что исцеление *совершилось* по слову Его. Он оставил своего сына *умирающим*, однако когда Христос сказал: «*Он здоров*», то, подобно отцу верных, *сверх надежды, поверил с надеждою и не поколебался неверием*. (2) Христос сказал: «*Пойди...*», и, в доказательство искренности своей веры, он *пошел*, решив не утруждать более ни Христа, ни самого себя. Он больше не настаивал на том, чтобы Христос пошел с ним, не говорил: «Если он пошел на поправку, визит тем более будет полезным»; нет, он больше уже ничего не домогался, но, подобно Анне, пошел в путь свой, и лицо его *не было уже печально, как прежде*. Испытывая чувство глубокого удовлетворения, он не спешил домой, не торопился достичь своего дома в тот же вечер,

но возвращался не торопясь, будучи совершенно спокойным в своем духе.

7. Последующее утверждение его веры, произошедшее вследствие обмена информацией между ним и его слугами на пути к дому. (1) Слуги встретили его радостным известием о выздоровлении его сына, *ст. 51*. Вероятно, они встретили его недалеко от ворот дома и, зная о переживаниях своего господина, желали как можно раньше обрадовать его. Когда умерло дитя Давида, его слуги не хотели говорить ему об этом. Христос сказал: «...сын твой здоров», и теперь то же самое говорят его слуги. Кто надеется на слово Божье, тех ожидает добрая весть. (2) Он спросил, в котором часу стало легче его сыну (*ст. 52*); спросил же не потому, что сомневался в способности слова Христа принести выздоровление его сыну, но потому, что хотел, чтобы его вера подтвердилась, чтобы в дальнейшем он мог убедить любого, кому бы ни пришлось ему рассказывать об этом чуде; ибо совпадение по времени двух событий было существенным обстоятельством. Заметьте: [1] Хорошо располагать всеми надежными фактами и неопровержимыми доказательствами, способными укрепить нашу веру в слово Христа, чтобы она возросла до совершенной уверенности. *Покажи на мне знамение во благо.* [2] Прилежное сопоставление дел Христа и Его слова очень полезно для нашего утверждения в вере. Таков был образ действий этого царедворца: *Он спросил у них: в котором часу стало ему легче?* Ему сказали: *«Вчера в седьмом часу (в час дня или, как считают некоторые, в семь часов вечера) горячка оставила его».* Ему не просто стало легче, но он внезапно выздоровел. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: *«Сын твой здоров».* Как слово Божье, при хорошем изучении его, помогает нам понимать действия Провидения, так точно и действия Провидения, если они тщательно замечаются, помогают нам понимать Его слово; ибо Бог каждый день исполняет Писание. Два обстоятельства способствовали утверждению его веры: *во-первых*, выздоровление его сына было *внезапным*, а не *постепенным*. Они называют время с точностью до часа: *вчера*, и не *где-то около*, а *в седьмом часу горячка оставила его*; жар не начал *спадать* или *ослабевать*, а оставил его во мгновение времени. Слово Христа действовало не как лекарство, которому нужно время для проявления эффекта и которое, скорее всего, лечит одним только ожиданием; нет, правилом Христа было *dictum factum* – Он сказал, и

сделалось, – а не: Он сказал, и *начало делаться*. *Во-вторых*, как раз в это время, *в тот самый час*, Христос разговаривал с ним. Одновременность и совпадение событий весьма усиливают красоту и гармоничность в действиях Провидения. Замечайте *время*, и само *событие* будет более славным, ибо все прекрасно *в свое время*. Избавление Израиля произошло в то самое время, когда оно было *обещано* (Исх. 12:41); освобождение Петра случилось в то время, когда о нем *возносились молитвы*, Деян. 12:12. В человеческих делах удаленность места служит причиной задержки во времени и промедления в осуществлении задуманного дела, но не так в делах Христа. Прощение, мир, утешение и духовное исцеление, объявленные Им на небе, в то же самое время, если Ему угодно, даруются душам верующих. Когда они будут *сопоставлены* по времени в день суда, Христос прославится *во святых Своих и явит-ся дивным во всех веровавших*.

8. *Благословенный результат этого*. Произошедшее в этой семье исцеление принесло ей спасение. (1) *Уверовал сам царедворец*. До этого он *поверил* слову Христа, отнесившемуся к его конкретной ситуации, теперь же он *уверовал во Христа* как в обещанного Мессию и стал одним из Его учеников. Так, *конкретное* переживание могущества и действительности *одного* только слова Христа может оказаться благословенным орудием насаждения и установления полноправной власти Христа в душе. У Христа есть множество способов завладеть сердцем, одаря человека *земными* милостями, Он может подготовить его для *лучших* даров. (2) *Уверовал также и весь дом его*. [1] В силу той *заинтересованности*, которую все они имели в этом чуде, сохранившем *цвет* и *надежду* семьи; оно подействовало на всех их, внушило им любовь к Христу и самые лучшие мысли о Нем. [2] В силу того *влияния*, которое глава этой семьи имел на всех *их*. Глава семьи не может ни внушить веру своим домочадцам, ни *заставить* их верить, но он может служить орудием *устранения внешних предрассудков*, мешающих действию свидетельства, и тогда дело более чем наполювину сделано. Примеры тому – Авраам (Быт. 18:19) и Иисус Навин, Ис. Н. 24:15. Это был *царедворец*, и, вероятно, у него было *много домочадцев*; однако когда он приходит в школу Христа, то приводит их всех с собой. Какая благословенная перемена произошла в этом доме благодаря болезни отрока! Это должно примирить нас с бедствиями, ибо мы не знаем, ка-

кое благо они могут принести нам в дальнейшем. Обращение *царедворца* и его семьи, имевшее место в Капернауме, могло, вероятно, побудить Христа впоследствии снова прийти в этот город и поселиться в нем как в Своей галилейской штаб-квартире. Когда высокопоставленные люди принимают Евангелие, они могут служить средствами распространения его в тех местах, где они живут.

9. Замечание евангелиста, сделанное по поводу этого исцеления (ст. 54): *Это второе чудо...* по отношению к описанному в Иоан. 2:11, где превращение воды в вино названо Его первым чудом. Первое чудо имело место вскоре после Его первого возвращения из Иудеи, второе – вскоре после Его второго возвращения. В Иудее Он сотворил много чудес, Иоан. 3:2; 4:45. Они были предложены им первым, но после того как они выгнали Его из своей страны, Он стал творить чудеса в Галилее. Здесь или там, Христос обязательно встретит радушный прием. Люди могут, если им так хочется, укрыть от солнечного света *свои жилища*, но они не могут укрыть от него весь мир. Евангелист отмечает, что это было *второе* чудо, желая тем самым: 1. Напомнить нам о первом чуде, сотворенном Им в том же самом месте несколькими месяцами ранее. *Новые* милости должны вызывать у нас воспоминания о прошлых милостях, в то время как прошлые милости должны вызывать надежды на будущее. Христос ведет счет Своим благодеяниям независимо от того, ведем или не ведем его мы. 2. Указать нам на тот факт, что это *исцеление предшествовало* множеству исцелений, о которых прочие евангелисты упоминают как об имевших место в Галилее, Мат. 4:23; Мар. 1:34; Лук. 4:40. Вероятно, в силу того, что больной был человеком знатным, о его исцелении громко заговорили, а это, в свою очередь, сделалось причиной того, что к Нему устремились толпы больных; поэтому, когда этот царедворец обратился к Христу со своей просьбой, за ними последовал народ. Сколько добра могут сделать люди, занимающие высокое положение в обществе, если они нацелены на то, чтобы творить добро!

ГЛАВА 5

Евангелия представляют собой правдивое описание всего того, что Иисус делал и чему учил от начала, Деян. 1:1. Его дела и учение тесно переплетались друг с другом, потому что то, чему Он учил, объясняло то, что Он делал, а то, что Он делал, подтверждало то, чему Он учил. Поэтому и в данной главе описывается чудо и приводится проповедь.

I. Чудо состояло в исцелении человека, находившегося в болезни тридцать восемь лет; сообщаются также обстоятельства этого исцеления, ст. 1–16. II. Проповедь содержала оправдательную речь, произнесенную Христом перед синедрионом, когда Его попытались привлечь к ответственности как преступника за исцеление больного в субботу; в ней: 1. Он защищает Свою власть как Мессия и Посредник между Богом и человеком, ст. 17–29. 2. Он подтверждает ее свидетельством Своего Отца и Иоанна Крестителя, собственными чудесами и писаниями Ветхого Завета и осуждает иудеев за неверие, ст. 30–47.

Стихи 1–16

История этого чудесного исцеления не записана ни одним из остальных евангелистов, так как они ограничивались в своих описаниях, главным образом, чудесами, совершенными в Галилее, тогда как Иоанн повествует и о совершенных в Иерусалиме. Относительно этого чуда заметьте:

I. *Время, когда исцеление совершилось.* Это было в дни праздника *Иудейского*, то есть Пасхи, самого почитаемого в народе праздника. Хотя в это время Христос проживал в Галилее, тем не менее Он *пришел в Иерусалим* на праздник, ст. 1. 1. Потому что это было *установление Божье*, и Он как Его *подданный*, подчинившийся закону, хотел исполнить его, хотя как *Сын* вполне мог требовать исключения для Себя. Этим Он хотел научить нас посещать церковные собрания, Евр. 10:25. 2. Потому что праздник предоставлял Ему *возможность делать добро*, ибо: (1) В это время в Иерусалиме собиралось огромное число людей; это было всеобщее место встреч, по меньшей мере, наиболее серьезно настроенных людей, приходивших из всех частей страны, не считая прозелитов из других народов. Премудрость должна *проповедовать в местах собраний*, Прит. 1:21. (2) Можно было надеяться, что они находились в *добром расположении духа*, ибо сошлись для того, чтобы *поклониться Богу* и провести время в выполнении религиозных упражнений. Душа, *расположенная к поклонению Богу*, удаляющаяся от суеты для упражнений в благочестии, *широко открыта* для восприятия последующих откровений Божественного света и любви, и Христос будет желанным для нее.

II. *Местом, где было совершено это исцеление*, была *купальня Вифезда*, обладавшая чудодейственной исцеляющей силой, о чем здесь подробно описывается, ст. 2–4.

1. Где она находилась. Она располагалась в *Иерусалиме у Овечьих ворот* – *ἐπί τῆς προβατικῆς*. Это словосочетание можно было

бы перевести и как *загон для овец*, где овцы содержались, и как *овечьи ворота* (о них мы читаем в Неем. 3:1), через которые овцы *приводились*, и как *овечий базар*, где они *продавались*. Некоторые высказывают предположение о том, что она располагалась рядом с храмом, и если это так, то она представляла собой печальное, но в то же время назидательное зрелище для тех, кто приходил в храм помолиться.

2. Как она называлась. То была *купальня* (пруд или бассейн), *называемая по-Еврейски Вифезда*, то есть *дом милосердия*, ибо здесь больным и калекам открывалось великое *милосердие Божье*. Хорошо, что в таком многострадальном мире, как наш, есть *вифезды* – *дома милосердия* (средства против болезни), делающие его не совсем печальным. Это был *дом милостыни*, как переводит д-р Хаммонд (Hammond). По предположению д-ра Лайтфута (Lightfoot), купальня делилась на *верхний пруд* (Ис. 7:3) и *старый пруд* (Ис. 22:11); далее, по его же предположению, она первоначально использовалась для *омовения* от обрядовой нечистоты и в целях удобства к ней были пристроены крытые ходы для раздевания и одевания; впоследствии она была превращена в лечебницу.

3. Каково было ее устройство. Она имела *пять крытых ходов, крытых аркад, веранд, или крытых проходов*, в которых лежали больные. Так, человеческая благотворительность содействовала милосердию Божьему в деле облегчения участи страждущих. Природа обеспечила *лекарства* против болезней, а люди должны позаботиться о *больницах*.

4. Как часто ее посещали больные и калеки, *ст. 3. В них лежало великое множество больных...* Как многочисленны страдания страждущих в этом мире! Как повсеместны жалобы и как велико число больных! Нам полезно время от времени посещать больницы, чтобы беды других людей побуждали нас благодарить Бога за наше собственное благополучие. Евангелист отмечает три категории лежащих здесь больных: *слепых, хромых и иссохших*, то есть *с пораженной мускулатурой*, либо частично, как человек, имевший *сухую руку*, либо полностью парализованных. Эти три категории больных упоминаются здесь потому, что они были менее всего способны помочь самим себе сойти в воду и дольше всех лежали в *крытых ходах*, ожидая движения воды. Эти люди, страдавшие телесными недугами, прилагали большие усилия, приходя *издалека* и терпеливо ожидая исцеления в течение *длительного вре-*

мени; пожалуй, всякий из нас поступил бы точно так же, да мы и должны так поступать. Но, о, если бы эти люди с таким же усердием позаботились о своих душах и с таким же рвением стремились исцелиться от духовных недугов! По своей природе все мы являемся *духовно больными, слепыми, хромыми и иссохшими*, но для нашего исцеления обеспечено средство, действующее эффективно при условии, если мы будем исполнять указания.

5. Какую силу для исцеления больных она таила в себе, *ст. 4. Ангел Господень сходил и возмущал воду, и кто первый входил в нее... тот выздоравливал*. Предположение о том, что это необычайное действие купальни было *естественным* или, скорее, *искусственным* по своему характеру и было результатом того, что в ней омывались жертвы, наделявшие воду такой силой (я не знаю, какой именно), которая исцеляла даже *слепых*, и что Ангелом Господним был якобы некий *посланник*, обычный человек, посылаемый для того, чтобы возмущать воду, не имеют под собой никакого основания: для омовения жертв в храме существовала специальная комната. Толкователи Библии, в целом, соглашались между собой в том, что целительная сила этой купальни была *сверхъестественного* происхождения. Это правда, что все до одного иудейские авторы, употребившие весь свой писательский талант на сочинение хвалебных посвящений Иерусалиму, совершенно не упоминают эту *целительную купальню*; причина этого умалчивания, возможно, в том, что она рассматривалась как знамение близкого пришествия Мессии, и потому отрицавшие, что Он уже пришел, приложили все старание к тому, чтобы скрыть такое указание на Его приход; так или иначе, это все, что мы о ней знаем. Заметьте:

(1) Как ангел наделял *купальню* целительной силой, *сходя в нее и возмущая воду*. Ангелы суть Божьи служители и друзья рода человеческого; они, как жетсы, принимают деятельное участие в удалении от нас болезней (как и злые ангелы – в привлечении их) в большей степени, чем мы сознаем это. Рафаэль, апокрифическое имя одного из ангелов, означает *medicina Dei* – *лекарство Божье* или, скорее, *Божий врач*. Посмотрите, до какого скромного служения снисходят святые ангелы ради блага людей. Если мы желаем исполнять волю Божью, подобно ангелам, то не должны считать унижительным для себя никакое дело, кроме греховного. *Возмущение воды* точно так же служило сигналом, оповещающим о сошествии ангела, как шум как бы идущего по вершинам *тутовых*

дерев служил сигналом для Давида, после которого надлежало *двигаться*. Воды свягилица лишь тогда способны *исцелять*, когда они приведены в *движение*. Служители должны *возмущать* заложенный в них *дар*. Когда они с холодком и безучастностью совершают свое служение, воды *успокаиваются* и делаются неспособными *исцелять*. Ангел сходил и *возмущал воду*, не ежедневно, возможно, вообще не часто, но *по временам*; одни полагают, что это событие имело место в дни трех торжественных праздников, чтобы почтить их этими знаками милости; другие считают, что оно происходило *время от времени*, по усмотрению Безграничной Мудрости. Бог свободен в Своей воле распределять Свои благодеяния так, как Ему угодно.

(2) *Действие* этой целительной силы: *Кто первый входил в нее... тот выздоравливал*. Здесь подразумевается: [1] Удивительно большой охват этой чудодейственной силы в отношении излечиваемых *болезней*; какой бы ни была болезнь, эта вода исцеляла ее. Естественные и искусственные ванны столько же *вредны* в одних случаях, сколько *полезны* – в других, но эта ванна исцеляла всякие недуги, даже такие, которые были вызваны противоположными причинами. Чудеса *наступают* там, где *отступают* законы природы. [2] Удивительное ограничение этой чудодейственной силы в отношении излечиваемых ею *людей*: пользу от воды получал тот, кто первым входил в нее; то есть, исцелялся только тот или те, кто немедленно входил в воду, а не те, кто мешкал и приходил уже после. Это учит нас тому, чтобы мы мудро использовали свои возможности и *наблюдали за собою*, чтобы не упускали подходящий момент, могущий никогда не повториться. Ангел Господень *возмущал воду*, но оставлял за больными право самим *входить в нее*. Бог вложил чудодейственную силу в Писания и в священные установления церковной жизни, ибо Он жаждет исцелить нас, но если мы не используем их должным образом, то это наша вина – мы *не пожелали исцелиться*.

Вот все, что нам сообщается об этом *постоянно повторяющемся* чуде; нельзя с уверенностью сказать, когда было его начало и когда оно прекратилось. Одни полагают, что его начало имело место в то время, когда Елияшив, великий священник, начал строительство стены вокруг Иерусалима и освятил его молитвой, и что Бог видимым образом засвидетельствовал о принятии этой молитвы, вложив чудодейственную силу в располагавшуюся по соседству купальню.

Другие считают, что оно начало совершаться уже в наше время, после рождения Христа или же после Его крещения. Ссылаясь на Иосифа Флавия (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*. – 15.121–122), описывающего великое землетрясение, случившееся за тридцать лет до рождения Христа, в седьмой год царя Ирода, д-р Лайтфут (Lightfoot) высказал предположение о том, что именно это время и следует считать временем первого сошествия ангела в купальню с целью возмущения в ней воды, поскольку землетрясения обычно сопровождался сошествием ангелов. Одни полагают, что оно прекратилось с момента совершения Христом этого чуда, другие – с момента Его смерти. Так или иначе, очевидно, что само чудо было прообразом новозаветной благодати. *Во-первых*, оно было *знаком* благоволения Божьего к народу иудейскому, указанием на то, что хотя они уже в течение долгого времени оставались без чудес и пророков, тем не менее Бог не *оставлял их*. Хотя в то время они были угнетаемы и презираемы и многие готовы были сказать: *«Где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши?»* – Бог ясно говорил им через это чудо, что не перестал миловать *город праздничных собраний их*. Это обстоятельство дает нам повод благодарить Божью силу и доброту за минеральные воды, премного способствующие оздоровлению человечества, ибо Бог *создал источники вод*, Отк. 14:7. *Во-вторых*, оно было *прообразом* Мессии как *открывшегося источника* и имело своей целью поддерживать в людях ожидание Того, Кто есть *Солнце правды*, восходящее с *исцелением в лучах Своих*. Эти воды, использовавшиеся первоначально для очищения, потом – для исцеления, указывали тем самым на *очищающую и исцеляющую* силу Крови Христа, на эту ни с чем не сравнимую ванну, которая *исцеляет все недуги наши*. Воды Силоама, наполнявшие эту купальню, указывали на Царство Давида и Христа, Сына Давидова (Ис. 8:6); это и было причиной заключавшейся в них *превосходной* силы. Баня возрождения нашего подобна купальне Вифезда; она исцеляет наши духовные недуги, и притом не по временам, но во всякое время. *Желающий пусть приходит*.

III. Больной, над которым совершилось это исцеление, *ст. 5*. Им был *человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет*. 1. Его *болезнь* была *тяжелой*: он был *немогущим*, расслабленным, не владел своими конечностями, по меньшей мере с одной стороны тела, как обычно бывает при параличах. Как

печально иметь такое беспомощное тело, которое, вместо того чтобы быть орудием души, является бременем для нее даже в житейских делах. Какое основание имеем мы для того, чтобы благодарить Бога за телесную силу, которую можем употребить для Его славы и для того, чтобы оказывать сострадание к узникам Его! 2. *Продолжительность* его болезни была *мучительно долгой*: *тридцать восемь лет*. Он был парализован дольше, чем живут многие. Многие настолько долго оказываются не в состоянии самих себя обслуживать, как будто, по словам жалобы псалмопевца, они *сотворены на свету*, для страдания, а не для служения, рождены постоянно умирать. Стоит ли нам жаловаться на одну тяжело проведенную ночь или на один приступ болезни, нам, возможно, едва ли познавшим за многие годы, что значит прожить один только день в болезни, когда столько других людей, лучших, чем мы, едва ли познали, что значит прожить один только день в полном здравии? Очень трогательное замечание на этот отрывок делает Бакстер (Baxter): «Какой великой милостью было прожить тридцать восемь лет, переноса благотворное наказание Божье! О мой Бог, – восклицает он, – я благодарю Тебя за то, что несу подобное наказание вот уже пятьдесят восемь лет; как безопасна эта жизнь в сравнении с жизнью тех, кто проводит ее в полном благополучии и довольстве!»

IV. Исцеление и обстоятельства, его сопровождавшие, в кратком изложении, *ст. 6–9*.

1. *Иисус, увидев его лежащего*. Заметьте: когда Христос пришел в Иерусалим, Он пошел осматривать не дворцы, а больницы, что говорит о Его смиренности, снисходительности и сострадании, а также *указывает* на великую цель Его прихода в мир, состоявшую в том, чтобы взыскать и спасти увечных и больных. Здесь, в Вифезде, находилось великое множество несчастных калеков, но Христос остановил Свой взор лишь на одном из них и тем выделил его из среды остальных, потому что он был *старшим* в этом заведении и находился в более плачевном состоянии, чем все остальные; к тому же Христу доставляет наслаждение помогать беспомощным и миловать тех, кого Он *хочет помиловать*. Его товарищи по несчастью, возможно, оскорбляли его, потому что он часто терпел разочарование в своей надежде на исцеление; поэтому Христос и сделал его Своим пациентом, ведь стать на сторону слабых и поддерживать *падающих* – честь для Него.

2. Он узнал, *как долго тот пролежал* в таком состоянии, и принял это во внимание.

Страдающие в течение длительного времени могут утешаться тем, что Бог засекает это *время* и знает состав наш.

3. Он спросил его: «*Хочешь ли быть здоров?*» Странно задавать такой вопрос человеку, который уже столько времени находился в болезни. Некоторые и в самом деле не стремятся выздороветь, потому что их болячки служат им одновременно источником дохода и извинением их праздности. Но этот бедный человек был столько же не способен *попрошайничать*, сколько и *трудиться*, и тем не менее Христос задает ему этот вопрос, желая тем самым: (1) *Выразить* ему Свое соболезнование и обеспокоенность его положением. Христос живо интересуется желаниями страждущих и желает знать, *какое желание* их: «Что Я могу сделать для тебя?» (2) Испытать его в том, будет ли он признателен за свое исцеление Тому, против Кого так предосудительно были настроены сильные мира сего и стремились настроить так же и всех остальных людей. (3) Научить его ценить милость и возгреть в нем жажду ее. В духовных вопросах люди проявляют большое равнодушие: они не стремятся получить исцеление от своих грехов и не желают расставаться с ними. Если бы только они достигли того, чтобы на самом деле *возжелать выздоровления*, то это дело было бы уже наполовину сделано, ибо Христос желает исцелить нас, если мы желаем получить исцеление, Мат. 8:3.

4. Бедный больной пользуется возможностью пожаловаться и представить свое бедственное положение, что делает его исцеление еще более славным: «*Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню...*» (*ст. 7*). Кажется, он воспринял вопрос Христа как упрек в беззаботности и безответственности: «Если бы ты думал об исцелении, то лучше заботился бы о нем и давно бы уже сошел в исцеляющие воды». – «Нет, Учитель, – говорит этот бедный человек, – я не потому не исцелился до сих пор, что не имею к этому *доброй воли*, но потому, что не имею для этого *добротного друга*. Я сделал все, что было в моих силах, однако все мои старания оказались напрасными, ибо никто, кроме меня самого, не хотел помочь мне». (1) Он не думает вылечить себя никаким иным способом, как только от этих вод, и не мечтает ни о каком ином проявлении дружелюбия, как только о помощи сойти в *них*; поэтому, когда Христос исцелил его, его воображение не в силах было вместить случившегося, ибо он никак не ожидал такого. (2) Он жалуется на то, что у него нет дру-

зей, которые могли бы помочь ему сойти в воду: «Я не имею человека, у меня нет друга, который оказал бы мне эту милость». Казалось бы, некоторые из уже исцелившихся могли бы помочь ему, но бедняки, как правило, не имеют друзей; *никто не заботится о душе их*. Облегчить положение больных и беспомощных – это истинное благодеяние для них, это та благотворительность, которую бедные люди могут и должны оказывать друг другу, хотя мы редко замечаем это за ними; говорю это к их стыду. (3) Он оплачивает свое невезение, скорбит о том, что очень часто случалось так, что когда он приходил, *другой уже сходил прежде него*. Всего один шаг отделял его от полного выздоровления, и, несмотря на это, он по-прежнему оставался больным, парализованным человеком. Ни у кого не находилось достаточно сострадания, чтобы сказать: «Твое положение хуже моего, иди же ты теперь, а я подожду до следующего раза». Ибо никто не может переступить древнего правила: *каждый сам за себя*. Он так часто испытывал разочарование, что пришел в полное отчаяние, и именно тогда наступило время Христу прийти ему на помощь: Ему доставляет наслаждение помогать людям в безысходных ситуациях. Заметьте: как незлобно, совершенно без всякого чувства обиды, говорит этот человек о недружелюбном отношении к нему окружающих. Мы должны быть как благодарными за наименьшую доброту, проявляемую по отношению к нам, так и терпеливыми по отношению к выказываемому к нам величайшему неуважению; и как бы ни было *справедливо* наше недовольство, будем выражать его *спокойно*. Заметьте далее, к чести его, что хотя он и прождал столько времени напрасно, тем не менее продолжал лежать на краю купальни в надежде, что когда-нибудь и ему придет помощь, Авв. 2:3.

5. После этого наш Господь Иисус исцеляет его словом, хотя он не просил и не помышлял об этом. Здесь представлены:

(1) Слово, сказанное Господом: «*Встань, возьми постель твою*» (ст. 8). [1] Ему повелевается *встать и ходить*; довольно странное повеление для человека *бессильного*, уже столько времени бывшего калекой. Однако это Божественное слово должно было стать проводником Божественной силы; это было повеление болезни *оставить человека*, повеление ослабленному организму *окрепнуть*, хотя адресовано оно было самому больному и выражено в форме приказания *пошевелиться*. Он должен был *встать и ходить*, то есть попытаться

это сделать, и во время этой *попытки* должен был получить силу для того, чтобы действительно сделать это. Обращение грешника также является исцелением хронического заболевания; обычно оно совершается словом, словом повеления: *встань и ходи, обратись – и живи, сотвори себе новое сердце*, что, впрочем, вовсе не предполагает наличия в нас силы сделать это без помощи благодати Божьей, *избирательной* благодати, так же как и в расслабленном человеке не предполагалось наличие такой силы. Однако если бы он не попытался помочь себе сам, то не исцелился бы и *вина* за это лежала бы на нем. И в то же время из этого не следует, что он встал и пошел собственной своей силой, нет, он сделал это силой Христа, поэтому Ему должна принадлежать вся слава. Заметьте: Христос приказал ему не встать и сойти в воду, а *встать и ходить*. Христос сделал для нас то, что не смог сделать закон, и тем лишил его силы. [2] Ему повелевается *взять постель свою*. *Во-первых*, чтобы показать этим, что *исцеление* было *полным* и наступило вследствие чуда, ибо он не постепенно набирался сил, но во мгновение времени перешел из состояния крайней слабости и немощи в состояние наивысшей физической крепости, так что мог даже понести такую тяжелую ношу, которая была в такой же степени *привычна* для любого носильщика, насколько *непривычна* для него. Тот, кто еще минуту назад был не в состоянии повернуться на своей постели, теперь был в состоянии нести эту самую постель. Расслабленному (Мат. 9:6) было приказано *идти в дом свой*, но у этого человека, вероятно, не было своего дома, куда он мог бы пойти: его домом была больница, и потому ему было приказано *встать и ходить*. *Во-вторых*, чтобы всех *известить* о совершившемся исцелении. Так как день был субботный, то проносящий по улицам ношу непременно должен был обратиться на себя внимание и вызвать у каждого желание узнать, что бы это значило; таким образом *известие о чуде* могло быстрее распространиться во славу Божию. *В-третьих*, Христос желал этим дать свидетельство против предания старцев, которое расширяло закон о субботе за пределы его первоначального предназначения, а также показать, что Он есть *Господин и субботы*, а потому имеет власть внести в этот закон любые угодные Ему изменения и даже отменить его. Иисус Навин и воинство израильтян маршировали вокруг Иерихона в

субботу по повелению Божьему, так и этот человек понес свою постель из послушания повелению. Ношение постели в субботу может оказаться в определенных обстоятельствах *необходимым* делом или же делом *милосердия*, но в данном случае было нечто большее: это было дело *благочестия*, целью которого было исключительно прославление Бога. *В-четвертых*, так Он хотел испытать веру и послушание Своего пациента. Открыто нося постель, на виду у всех, он навлекал на себя осуждение духовенства и подлежал, по меньшей мере, *избиению в синагоге*. Отважился ли он на такой смелый поступок, желая быть послушным Христу? Да, он отважился. Получившие *исцеление от слова Христа* должны и *руководствоваться Его словом*, чего бы это им ни стоило.

(2) Действенность этого слова (*ст. 9*); с ним вышла Божественная сила, и он тотчас же *выздоровел, и взял постель свою, и пошел*. [1] Он почувствовал в себе исцеляющую силу, исшедшую от слова Христа: *И он тотчас выздоровел*. Какой приятной неожиданностью было для этого бедного калеки ощутить в себе вдруг такую легкость, такую силу, такую небывалую способность владеть собой! Какой замечательный, новый мир открылся перед ним во мгновение времени! Для Христа нет ничего слишком трудного. [2] Он подчинился силе слова Христа, отдавшего ему повеление. Он *взял постель свою и пошел*, нимало не беспокоясь о том, станет ли кто осуждать его или даже угрожать ему за это. Доказательством нашего духовного исцеления является то, что мы встаем и ходим. Христос исцелил наши духовные недуги? Пойдем же повсюду, куда бы Он ни повел нас, и *возьмем* на себя все, что бы Ему ни угодно было возложить на нас, и будем *ходить перед Ним*.

V. Что стало с этим бедным человеком после того, как он получил исцеление. Нам сообщается здесь о том:

1. Что произошло между ним и иудеями, видевшими, как он нес свою постель в субботу; ибо это исцеление совершилось в субботу, а та суббота входила в пасхальную неделю и потому была *днем великим*, Иоан. 19:31. Дело Христа было таково, что Ему не было нужды отличать субботние дни от остальных дней недели, ибо делом Своего Отца Он был занят всегда; однако Он совершал много замечательных исцелений в этот день, возможно, с той целью, чтобы побудить Свою Церковь ожидать от Него (при

соблюдении ими христианской субботы) те духовные благословения, прообразами которых являлись Его чудесные исцеления. Здесь мы видим:

(1) Как иудеи бранили этого человека за то, что он нес свою постель в субботу, говоря ему, что это *не должно* делать, *ст. 10*. Не ясно, были ли это должностные лица, которые имели власть *наказать* его, или простые люди, которые могли только *донести* на него. Однако то было похвально с их стороны, что они, не зная еще, *какой властью* он это делает, ревновали о почитании субботы и, подобно Неемии (Неем. 13:17), не могли безучастно смотреть, как она *оскверняется*.

(2) Как этот человек привел в защиту своего поступка повеление, которое оправдывало его, *ст. 11*. «Я делаю это не из неуважения к закону и субботе, но из послушания Тому, Кто, *сделав меня здоровым*, тем самым неопровержимо доказал, что Он больше и того и другого. Тот, Кто смог совершить такое чудо – *сделать меня здоровым*, несомненно, мог также дать мне такое повеление – *носить постель свою*; Тот, Кто смог стать выше сил природы, несомненно, мог также стать выше позитивного закона, тем более в ситуации, не имевшей прямого отношения к сути этого закона. Тот, Кто был настолько добр ко мне, что сделал меня здоровым, не может быть настолько недобрим, чтобы приказать мне делать что-то греховное». Исцелив еще одного расслабленного, Христос тем самым подтвердил Свою власть *прощать грех*, здесь же Он подтвердил Свою власть *издавать закон*; если Его решения о помиловании имеют силу, то такими же являются и Его указания к действиям, а Его чудеса подтверждают и то и другое.

(3) Как иудеи стали далее расспрашивать его о том, кем был Тот, кто дал ему такое повеление (*ст. 12*): «*Кто Тот Человек?..*» Заметьте: как старательно они не замечали того, что могло бы стать основанием для их *веры во Христа*. Они не спрашивают, хотя бы даже из любопытства: «*Кто это, сделавший тебя здоровым?*» Усиленно пытаюсь ухватиться за то, что могло бы послужить основанием для обвинения Христа («*Кто Тот Человек, сказавший тебе: возьми постель свою?*»), они рады были бы *заставить* пациента *дать* свидетельство против своего Врача и сделаться Его предателем. Заметьте в их вопросе: [1] Они приняли решение смотреть на Христа как на *простого человека: Кто Тот Человек?* Ибо, хотя Он и представил самые убедительные доказательства, они, тем не менее, твердо решили, что никогда не

признают Его *Сыном Божьим*. [2] Они решили посмотреть на Него как на плохого человека и считать само собою разумеющимся, что Повелевший этому человеку носить постель свою, какое бы Божественное подтверждение Своих полномочий Он ни *представил*, является преступником, и, как такового, они решают предать Его суду. «*Кто Тот Человек, Который посмел дать такое приказание?*»

(4) Как бедный человек оказался не в состоянии дать им какой либо отчет о Нем: *Исцеленный же не знал, кто Он...*, ст. 13.

[1] После того как Христос исцелил его, Он не *представился* ему. Вероятно, он слышал имя Иисуса, но никогда не видел Его и потому не мог сказать, что это был Он. Заметьте: Христос делает много добра не знающим Его, Ис. 45:4, 5. Он просвещает, укрепляет, оживляет, утешает нас, а мы не *знаем, кто Он*; не знаем мы и того, как много мы получаем ежедневно благодаря Его посредничеству. Этот человек, будучи не знаком с Христом, не мог по-настоящему верить в Него как в Имеющего власть исцелить его; но Христос знал настроения его души и ответил на них Своим благоволением точно так, как в подобном же случае поступил со слепым, Иоан. 9:36. В основе нашего завета и общения с Богом лежит не столько наше знание о Нем, сколько Его знание о нас. Мы *познали Бога* или, скорее, *получили познание от Бога*, Гал. 4:9.

[2] На этот раз Он пожелал *остаться неизвестным*, ибо как только Он совершил это исцеление, тотчас же *скрылся в народе, бывшем на том месте, сделав Себя* (как переводят некоторые) *неизвестным*. Об этом говорится либо, *во-первых*, с целью показать, *каким образом* Христос скрылся – растворившись в толпе, чтобы Его нельзя было отличить от обычного человека. Тот, Кто был вождем десяти тысяч, часто принимал на Себя вид одного из представителей толпы. Иногда то же самое оказывается уделом тех, кто делом своего служения поставил себя на одно положение с простыми людьми и тем сделал себя незаметным. Либо, *во-вторых*, с целью показать, *почему* Он скрылся – потому что там был *народ*, а Он старательно избегал как *одобрения* со стороны тех, кто готов был восхищаться этим чудом и *воспевать его*, так и *осуждения* со стороны тех, кто готов был осудить Его за нарушение субботы и *расправиться с Ним*. Активно подвизающиеся в труде для Бога в своем поколении должны рассчитывать услышать о себе *худую молву* и *добрую славу*; наивысшая мудрость заклю-

чена в том, чтобы удалиться от слышания того и другого, дабы одни не *превозносили*, а другие не *унижали* нас сверх меры. Христос позволил самому чуду рекомендовать себя, а человеку, с которым оно произошло, самому оправдать его.

2. Что произошло между исцеленным и нашим Господом Иисусом во время их последующей встречи, ст. 14. Заметьте здесь:

(1) Где Христос нашел Его – *в храме*, в месте общественного поклонения Богу. Присутствуя на общественном богослужении, мы можем рассчитывать на встречу с Христом и на возможность ближе познакомиться с Ним. Заметьте: [1] Христос *пошел в храм*. Хотя у Него было много врагов, Он открыто появился в храме, потому что этим самым поддерживал Божественные установления и потому что там Ему открывалась возможность делать добро. [2] Исцелившийся также *пошел в храм*. Там Христос нашел его, по-видимому, в тот же самый день, когда он был исцелен. Он сразу же пошел туда, *во-первых*, потому, что в течение долгого времени был *оторван* от этого места *по причине болезни*. Возможно, он не был там уже тридцать восемь лет, и потому, как только был снят запрет, он в первую очередь решил посетить храм, как и Езекия намеревался сделать (Ис. 38:22): *Какое знамение, что я буду ходить в дом Господень? Во-вторых*, потому, что его *выздоровление* было хорошим поводом для этого: он пошел в храм, чтобы поблагодарить Бога за свое выздоровление. Всякий раз, когда Бог восстанавливает наше здоровье, мы должны воздавать Ему хвалу подобающую (Пс. 115:9, 10), и чем скорее, тем лучше, пока живо в нас осознание того, что мы помилованы. *В-третьих*, так как он, *неся свою постель*, производил впечатление человека, пренебрегающего субботой, то он желал показать, что в действительности читает ее и поступает по совести, соблюдая самое важное в этот день, то есть участвует в *общественном поклонении* Богу. Необходимые дела и дела милосердия разрешается делать в субботу, но когда они окончены, мы должны *пойти в храм*.

(2) Что Христос сказал ему. Когда Христос исцеляет, Он не успокаивается на этом; теперь Он приступает к исцелению его души и снова делает это *словом*. [1] Он *напоминает* ему об исцелении: «*Вот, ты выздоровел*». Он и сам обнаружил, что стал совершенно здоровым, однако Христос обращает на это его внимание. «*Подумай* серьезно о том, каким неожиданным, каким удивительным, каким дешевым, каким легким было это

исцеление, *восхищайся им*; смотри, и удивляйся, и *помни его*; пусть впечатления о нем останутся в тебе навсегда и никогда не стираются из памяти» (см. Ис. 38:9). [2] Он предостерегает его от греха: *Выздоровев, не грешь больше*. Это означает, что его недуг был наказанием за грех; нельзя с уверенностью сказать, было ли это наказание за какой-нибудь тяжкий грех или же за грех вообще, однако мы знаем, что грех является главной причиной болезни, Пс. 106:17, 18. Некоторые отмечают, что Христос не упоминал о грехе ни одному из исцеленных Им, за исключением этого *расслабленного* и еще одного, страдавшего похожим заболеванием, Мар. 2:5. Пока длились эти хронические заболевания, они препятствовали внешним проявлениям многих грехов, когда же трудоспособность была восстановлена, появилась более острая необходимость бодрствовать. Христос подразумевает то, что получившие *выздоровление*, освобожденные от осязаемого наказания за грех находятся в опасности *возврата* к греху, когда исчезнут ужасы и ограничения прежнего состояния, если только Божественная благодать не иссушит греховного источника. Когда горе, которое лишь запрудило воду, проходит, вода вновь устремляется в свое старое русло. Поэтому крайне необходимо бодрствовать, чтобы, получив исцелившую нас милость, мы вновь не впади в безрассудство. *Страдание*, от которого мы *выздоровели*, предупреждает нас, испытавших жгучую боль от греха, не грешить больше; *милость*, *благодаря* которой мы *выздоровели*, обязывает нас не оскорблять Того, Кто нас исцелил. Это голос благодарения: *Иди и впредь не греши*. Этот человек начал свою новую жизнь весьма обнадеживающим образом, *в храме*, тем не менее Христос счел необходимым предостеречь его. Ибо людям свойственно, когда они находятся в болезни, *много обещать*, когда они выздоравливают – *кое-что сделать*, а потом обо всем *забывать*. [3] Он предупреждает его об опасности, грозящей ему в случае, если он снова возвратится к греховному образу жизни: *«чтобы не случилось с тобою чего хуже»*. Христос, знающий сердца всех людей, знал, что этот человек был одним из тех, кого нужно *страхом* удерживать от греха. Казалось бы, что тридцативосьмилетняя хромота уже была достаточно большим злом, однако существует нечто *худшее*, и оно непременно постигнет его, если он возвратится к греху после того, как Бог дал ему *такое избавление*, Езд. 9:13, 14. Больница, в которой он лежал, была печальным местом, но

ад намного страшнее; участь отступников хуже тридцативосьмилетней хромоты.

VI. Заметьте, о чем сообщается после разговора между Христом и Его пациентом в следующих двух стихах: 1. О том объяснении, которое дал о Христе этот бедный, простой человек иудеям, *ст. 15*. Он сказал им, что *исцеливший его* есть Иисус. Есть все основания полагать, что он хотел таким образом почтить Христа и принести какую-то пользу иудеям, мало задумываясь о том, что у Того, Кто имел такую власть и был так благ, могли быть враги. Однако желающие Царству Христа добра должны быть *мудры, как змии*, чтобы своей ревностью не наделали вреда больше, чем добра, и не должны бросать жемчуг свой перед свиньями. 2. О ярости и враждебности иудеев против Него: *и стали правители иудейские гнать Иисуса*. Посмотрите: (1) Какой нелепой и безрассудной была их враждебность к Христу. Они ненавидели Его *потому*, что Он вылечил бедного, больного человека и тем облегчил бремя общества, которое, по-видимому, его содержало; они гнали Его *потому*, что Он сделал доброе дело в Израиле. (2) Какой кровавой и жестокой была она: они *искали убить Его*; ничто не могло удовлетворить их, кроме Его крови, Его жизни. (3) Как они пытались замаскировать свою вражду ревностью к почитанию субботы, ибо вмененное Ему преступление было вымышленным: *за то, что Он делал такие дела в субботу*, – как будто этого было достаточно, чтобы сделать недействительными самые лучшие и наиболее Божественные действия и сделать ненавистным Того, Чьи дела были достойны наивысшей похвалы во всех других отношениях. Так лицемеры часто скрывают свою истинную враждебность к *силе* благочестия под маской напускной ревности к его *внешнему виду*.

Стихи 17–30

Здесь содержится речь Христа, произнесенная Им по случаю обвинений Его в нарушении субботы; скорее всего, это была Его защитная речь перед синедрионом, когда тот привлек Его к ответственности; не ясно, была ли она произнесена в тот же самый день или двумя-тремя днями позднее, но, вероятно всего, в тот же самый день. Заметьте:

I. Учение, излагаемое Им с целью оправдания дел, какие Он совершал в субботу (*ст. 17*): *Иисус же говорил им...* (англ. отвечал им. – *Прим. переводчика*.) Из этого можно предположить, что Ему что-то вменялось в вину или что Он знал об их разговорах между собой, когда они замыслили убить

Его (ст. 16), и что ответил им на это так: «*Отец Мой доныне делает, и Я делаю*». В других случаях, отвечая на подобные же обвинения, Он ссылаясь на пример Давида, вкушавшего хлеба предложения, на священников, *закалавших* жертвы в субботу, и на народ, водивший по субботам скот на водопой. Здесь же Он поднимается выше и ссылается на пример Своего Отца и на Свой Божественный авторитет. Не принимая во внимание все остальные доводы, Он приводит в качестве главного тот из них, который был *instar omnium* – *заменяющим все остальное*, и отстаивает то, о чем уже говорил однажды (Мат. 12:8), – что *Сын Человеческий есть господин и субботы*, развивая эту мысль более полно, чем там. 1. *Называя Бога Своим Отцом*, Он ясно намекает на то, что является Сыном Божиим; а если так, то Его святость неоспорима и Его суверенитет неопровержим, поэтому Он имел право вносить в Божественный закон любые угодные Ему изменения. *Верно, постыдятся Сына* – наследника всего. 2. Он утверждает также, что является соратником у Бога. (1) *Отец Мой доныне делает*. Пример Бога, почившего от всех трудов Своих в седьмой день, был положен в основу четвертой заповеди о соблюдении этого дня как *дня покоя, субботы*. Однако Бог почивал только от труда, совершенного Им в течение первых шести дней; другие же дела Он и *доныне делает*, делает всякий день, как в будние дни, так и в субботние: поддерживает жизнь всякой твари и управляет ею, содействует Своим всеобъемлющим провидением всем движениям и действиям природы *во славу Свою*. Поэтому хотя нам и дано предписание покоиться в субботний день, тем не менее не запрещается делать то, что прямо служит *к славе Божьей*, как было в случае с исцеленным, носившим свою постель. (2) *И Я делаю; Я не только могу, подобно Отцу*, делать добрые дела в субботние дни, как и во все прочие, но *Я это делаю с Ним*. Бог не только все сотворил Христом, но также держит все и управляет всем посредством Него, Евр. 1:3. Это ставит все совершаемое Им выше всякого возражения; такой великий труженик, как Он, не нуждается в контроле над Своим управлением; творящий все есть Господь всего, а потому есть *господин и субботы*. Именно это Он и защищает теперь как отдельную часть Своей власти, поскольку вскоре должен был доказать ее еще больше, переместив этот день покоя с седьмого дня недели на первый.

II. Раздражение, вызванное Его учением (ст. 18): *И еще более искали убить Его*

Иудеи... Его защита была вменена Ему в преступление, как будто, оправдывая Себя, Он стал еще хуже. Примечание. Слово Христа приводит в ярость и раздражает тех, кто не просвещен его светом, и ничто так сильно не выводит из себя врагов Христа, как утверждение Им Своей власти; см. Пс. 2:3–5. Искали же убить Его потому, что:

1. Он нарушал субботу; ибо, что бы Он ни говорил в Свое оправдание, они твердо решили, правильно или неправильно это будет, *считать Его виновным* в нарушении субботы. Когда злоба и зависть восседают в качестве судей, тогда благоразумие и правда могут даже и не выступать со скамьи подсудимых, ибо все, что они ни скажут, непременно будет опровергнуто.

2. Он, кроме этого, *Отцем Своим называл Бога*. Они теперь претендуют на ревность о *чести Бога*, как прежде претендовали на ревность о *субботе*, и обвиняют Христа в том, что Он делал Себя равным Богу, как в ужасном преступлении; поистине это было бы ужасным преступлением, если бы Он действительно не был равным Богу. Именно в этом состоял грех Люцифера, заявившего: «...буду подобен Всевышнему». (1) Из Его слов справедливо следовал вывод, что Он – *Сын Божий*, а Бог – *Его Отец, pater idion* – *Его собственный Отец*, такой, каким Он не был ни для кого другого. Он сказал, что делает вместе с Богом, делает той же самой властью и силой, и этими словами сделал Себя равным Богу. *Ecee intelligunt Judaei, quod non intelligunt Ariani* – *Посмотрите, иудеям понятно то, что не понятно арианам*. (2) Однако это было несправедливо – вменять Ему в вину то, что Он делал Себя равным Богу, ибо Он был и есть Бог, равный Отцу (Фил. 2:6); поэтому, отвечая на это обвинение, Христос не возражает против сказанного, как обязанный или вынужденный защищать Свои притязания, и доказывает, что Он равен Богу по силе и славе.

III. Речь Христа, произнесенная по этому случаю; ей посвящена вся оставшаяся часть главы. В этих стихах Он объясняет, а впоследствии подтверждает Свое назначение как Посредника и полномочного Представителя в делах между Богом и человеком. Никакое творение не может ни удостоиться чести, которой *удостоен* Он, ни осуществить дела, порученного Ему, следовательно, Он – Бог, равный Отцу.

1. *В общем*. Он един со Своим Отцом во всем, что делает как Посредник, между Ними царит полное взаимопонимание по всем вопросам. Об этом возвещается с торжествен-

ным предисловием (ст. 19): «Истинно, истинно говорю вам... Я, Аминь, Аминь, говорю это». Это предисловие означает, что возвещается: (1) Нечто великое и страшное, требующее самого серьезного внимания. (2) Весьма достоверное и требующее искреннего согласия. (3) Исклчительно Божественное откровение; Христос говорит нам о том, к познанию чего мы не смогли бы прийти никаким иным образом, кроме как путем откровения свыше. Говоря о единстве Отца и Сына в их действиях, Он отмечает два момента:

[1] Что Сын *сообразует Свои действия с действиями Отца* (ст. 19): «...Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также». Господь Иисус как Посредник, *во-первых, послушен воле Отца Своего*; послушен настолько, что *ничего не может творить Сам от Себя*. Это говорится в том же смысле, что и слова: *невозможно Богу солгать, Он Себя отречься не может*, которые выражают совершенство Его истины и ни в коей мере не выражают несовершенства Его силы; так и в отношении Христа: Он до такой степени посвятил Себя исполнению воли Отца, что уже ни в чем не может действовать независимо от Него. Он, *во-вторых, выступает исполнителем замыслов Отца Своего*. Он не может, Он не хочет ничего делать Сам, *если не увидит Отца творящего*. Человек не может *достигнуть дел Божьих*, один только едиnorodный Сын, сущий в недре Его и видящий, что Он делает, знает о Его намерениях, и план их осуществления всегда находится перед Его глазами. То, что Он делал как Посредник на протяжении всей Своей жизни, представляло собой точную копию, или дубликат, того, что делал Отец, то есть того, что Он замыслил сделать, когда в Своих предвечных предначертаниях составлял план нашего искупления и полагал всему меры, которые не могут быть нарушены и не нуждаются в изменении. Дело Посредника было копией того *великого оригинала*; доказательством верности Христа, как и Моисея, было то, что Он делал все *по образцу, показанному Ему на горе*. Слова: *если не увидит Отца творящего* – стоят в настоящем времени (англ. текст. – Прим. переводчика.) по той же самой причине, по которой в бытность Его на земле о Нем было сказано, что Он *сущий на небесах* (Иоан. 3:13) и *сущий в недре Отчем* (Иоан. 1:18); поскольку Он даже тогда находился на небесах Своей Божественной природой, постольку и происходившее на небесах *находилось* в области Его

познания. Что Отец положил в Своих замыслах, то Сын видел перед Собой всегда и продолжал видеть и сейчас, как и Давид сказал о Нем в духе: «*Всегда видел я пред собою Господа...*» (Пс. 15:8). *В-третьих*, тем не менее Он *равен Отцу в делах*, ибо *что Отец творит, то и Сын творит также*; Он творил *то же самое*, не *подобное тому*, но *таб та – то же самое*. Притом Он творил *точно так же, ὡμοίως – так же*, с той же самой властью, свободой и мудростью, с той же самой силой и действительностью. Как Отец устанавливает, отменяет и изменяет определенные законы, управляет естественным ходом вещей и знает человеческие сердца, так и Сын. Власть Посредника – это Божественная власть.

[2] Что Отец *показывает Свои действия Сыну*, ст. 20. Заметьте:

Во-первых, что побуждало Его к этому: *Отец любит Сына*. Он объявил: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный*». Он не только благоволил к задуманному делу, но испытывал бесконечное благоволение к Исполнителю его. Люди ненавидели Христа, народ поносил Его (Ис. 49:7), но Он утешал Себя тем, что Отец Его любит Его.

Во-вторых, в чем это выражалось. В том: 1. Что Он *уже сейчас* показывает Ему: Он *показывает Ему все, что творит Сам*. Образец того, как Отец творит и управляет миром, показан Сыну, чтобы Он по этому же образцу созидал Церковь и управлял ею, чтобы дела, совершаемые Им в Церкви, были копией дел творения и управления миром, почему она и названа *будущей вселенной*. Он показывает Ему все *ἅ αὐτὸς ποιεῖ – что Он делает* (англ. – Прим. переводчика.), то есть Сын, так это можно понимать; все, что творит Сын, делается с указания Отца: Он *показывает* Ему. 2. Что *еще* покажет Ему в будущем; Он *покажет* Ему, то есть предпишет и повелит Ему совершить *дела больших*. (1) Дела более *могущественные*, нежели *исцеление расслабленного*, ибо Он должен будет воскрешать мертвых и Сам должен воскреснуть из мертвых. Болезнь можно вылечить постепенно и посредством сил природы при использовании соответствующих средств, но воскресить мертвых природной силой невозможно никогда и никакими средствами. (2) Дела более *властные*, нежели позволение человеку *носить постель свою в день субботний*. Этот поступок был расценен как дерзость, но что это по сравнению с упразднением всего обрядового закона и введением новых заповедей, что Он вскоре должен был осуществить, – *так-что вы*

удивитесь». Они смотрели сейчас на Его дела с неуважением и возмущением, но уже очень скоро Он сделает то, на что они будут смотреть с изумлением, Лук. 7:16. Многих неверующих дела Христа приводят в изумление, благодаря чему Он получает славу от них, и они могли бы, в свою очередь, получить пользу от этих дел, если бы поверили в них.

2. *В частности.* Он доказывает Свое равенство с Отцом, указывая на некоторые из творимых Им дел, совершить которые способен один только Бог. Эта тема широко излагается в ст. 21–30. Он творит и будет творить то, что относится к сфере суверенного права Бога и Его юрисдикции, а именно: *судить* и *производить суд*, ст. 22–24, 27. Эти два дела переплетаются между собой, так как неразрывно связаны друг с другом; что сказано однажды, повторяется и подтверждается; сопоставление их друг с другом доказывает, что Христос не ошибался в словах, когда делал Себя *равным Богу*.

(1) Заметьте, что говорится здесь о власти Посредника *воскрешать мертвых* и *давать жизнь*. [1] Его *власть* творить это (ст. 21): *как Отец воскрешает мертвых... так и Сын оживляет, кого хочет. Во-первых*, право воскрешать мертвых и давать жизнь принадлежит исключительно Богу, первоначально *вдунувшему* в лицо человека *дыхание жизни* и сделавшему его *душею живую*; см. Втор. 32:30; 1 Цар. 2:6; Пс. 67:21; Рим. 4:17. Бог осуществлял это через пророков Илию и Елисея, подтверждая тем самым, что они были Его посланниками. *Воскрешение из мертвых* никогда не встречалось среди естественных явлений природы, никогда не приходило на ум изучающим законы природы и принимающим в качестве одной из своих аксиом совершенно противоположное идее воскресения: *A privatione ad habitum non datur regressus* – *Что погасло однажды, то не может загореться вновь*. Поэтому-то она и вызвала смех в Афинах как нечто *лишенное всякого смысла*, Деян. 17:32. Воскресение представляет собой дело, которое под силу исключительно Божественной власти, и знание о нем приобретает исключительно посредством Божественного откровения. И иудеи признавали это. *Во-вторых*, Посредник наделен этим исключительным правом: Он *оживляет, кого хочет*, пробуждает к жизни, кого Ему угодно и когда Ему угодно. Он оживляет не силой действующего в природе детерминизма, как это делает солнце, чьи лучи, естественно, оживляют, но как свободный в Своей воле, как Сам распоряжающийся Своей властью, как Тот, Кто никогда

не *стесняем* и не *ограничиваем* в использовании ее. Имея власть Бога, Он имеет также и мудрость и суверенитет Его, имеет *ключи ада и смерти* (Отк. 1:18); Он имеет их не как слуга, в чьи обязанности входит отворять и затворять, когда ему приказывают, но как имеющий *ключ Давидов*, которым Он владеет по праву, Отк. 3:7. Власть абсолютного монарха описывается в Дан. 5:19 словами: *кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых*; можно без преувеличения сказать, что это справедливо и в отношении Христа.

[2] Его *способность* творить это. Он *потому* имеет власть, как Отец, оживлять, кого хочет, что *имеет жизнь в Самом Себе, как Отец имеет*, ст. 26. *Во-первых*, то, что Отец *имеет жизнь в Самом Себе*, не подлежит никакому сомнению. Он не только является *самостоятельным Сущим*, ни от кого не происходящим и ни от кого не зависящим (Исх. 3:14), но и суверенным Даятелем жизни; Он Сам распоряжается жизнью и всяким благом (ибо так иногда называется *жизнь*); всякое благо исходит исключительно от Него и от Него же полностью зависит. Он является для Своего творения источником жизни и всякого блага, виновником их бытия и их благополучия, живым Богом и Богом всего живого. *Во-вторых*, равно не вызывает никаких сомнений и тот факт, что Он *Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе*. Как Отец, будучи великим Творцом, являет Собой первопричину всякой телесной жизни и материального блага, так Сын, будучи Искупителем, являет Собой первопричину всякой духовной жизни и нематериального блага; Он значит то же для Церкви, что и Отец – для мира, см. 1 Кор. 8:6; Кол. 1:19. Искупитель распоряжается царством благодати и всякой жизнью в этом царстве с такой же полной и неограниченной властью, с какой Творец распоряжается в царстве провидения. Как Бог, дающий жизнь всему, имеет жизнь в Самом Себе, так и Христос, дающий жизнь, воскресил Самого Себя к жизни Своей собственной властью, Иоан. 10:18.

[3] Его *действия* в соответствии с этой властью и способностью. Так как Он имеет *жизнь в Самом Себе* и право *оживлять, кого хочет*, то существуют два воскресения, совершаемые Его властным словом, и здесь идет речь об обоих из них:

Во-первых, воскресение, которое *настало уже* (ст. 24), воскресение из смерти во грехе к праведной жизни силой благодати Христа. *Наступает время, и настало уже*. Это воскресение уже началось и будет про-

должаться до того момента, *когда мертвые услышат глас Сына Божия*. Оно очевидным образом отличается от воскресения, описываемого в ст. 28, которое будет иметь место в конце времени. В первом случае, в отличие от второго, ничего не говорится о добродетелях мертвых, о них самих и о том, что они изыдут. 1. Одни полагают, что это воскресение осуществилось над теми, кого Он чудесным образом пробудил к жизни, – над дочерью Иаира, над сыном вдовы и над Лазарем; они отмечают, что *ко* всем, кого Христос воскресил, Он сделал словесное обращение, а именно: «*Девуца... встань*», «*Юноша!.. встань*», «*Лазарь! иди вон*»; тогда как воскресенные в ветхозаветное время были воскрешены не словом, а другими способами, 3 Цар. 17:21; 4 Цар. 4:34; 13:21. Другие считают, что это относится к святым, воскресшим в одно время с Христом, однако мы не видим, чтобы к ним был обращен *глас Сына Божия*. 2. Я же склонен понимать под этим воскресением действие силы учения Христа, животворящего и оживляющего *мертвых по преступлениям и грехам*, Еф. 2:1. Наступало время, когда мертвые души должны были ожить от проповеди Евангелия и духа жизни от Бога, сопровождающего его; более того, это время *настало уже*, когда Христос находился на земле. Прежде всего оно может относиться к *призванию язычников*, о котором сказано, что оно подобно жизни после смерти, и которое, по предположению некоторых, было пророчески изображено в символическом видении Иезекииля (Иез. 37:1) и предсказано Исаией, Ис. 26:19. *Оживут мертвые твои*. Однако это следует отнести к общему замечательному успеху Евангелия, как среди иудеев, так и среди язычников; это время *уже* настало и будет *наступать* и дальше, до тех пор пока все избранные не будут действительно призваны. Заметьте: (1) Грешники духовно *мертвы*, лишены духовной жизни, ощущения жизни, ее силы и движения; они мертвы для Бога, несчастны, но при этом не сознают своего несчастья и не могут помочь себе в нем. (2) Обращение души к Богу и есть ее воскресение из смерти в жизнь; она начинает жить только тогда, когда начинает *жить с Богом*, дышать Им и стремиться к Нему. (3) Души воскресают к духовной жизни, услышав *глас Сына Божия*; это воскресение совершается Его силой, а эта сила передается и сообщается Его словом: *Мертвые услышат*, их заставят услышать, понять, принять и поверить *гласу Сына Божия*, услышать его, как Его

глас; Дух дает им жизнь через это слово, так как иначе *буква убивает*. (4) Голос Христа должны слышать и мы, чтобы нам жить им. Слышащие и внимающие тому, что слышат, будут жить. *Послушайте, и жива будет душа ваша...*, Ис. 55:3.

Во-вторых, воскресение, которое еще *настанет*. О нем говорится в ст. 28, 29, причем сказанное предваряется словами: «*Не дивитесь сему*, что Я сказал о *первом* воскресении, не отвергайте его как нечто невероятное и абсурдное, ибо в конце времени все вы увидите еще более ошутимое и изумительное доказательство могущества и власти Сына Человеческого». Как *собственное Его* воскресение должно было стать окончательным и завершающим доказательством Его личного назначения, так и воскресение *всех* должно в свое время стать подобного рода доказательством назначения, которое Ему надлежало исполнить Духом Своим. Заметьте здесь:

а. Когда будет это воскресение: *наступает время* (англ. наступает час. – Прим. переводчика.). Оно *установлено* с точностью до часа, с такой пунктуальностью определено это время. День суда не отложен *sine die* – на неопределенный срок, напротив, *Он назначил день*. *Наступает время*: (а) Оно *еще не* настало; это не то время, о котором говорится в ст. 25 и которое *наступает и настало уже*. Те, кто говорил, что *воскресение уже было* (2 Тим. 2:18), делали роковую ошибку. (б) Но оно *непрерывно* наступит, оно приближается к нам с каждым днем; оно уже на пороге. Как далеко оно, мы не знаем, но мы знаем, что оно достоверно установлено и неизменно определено.

б. Кто воскреснет – *все находящиеся в гробах*, все, умершие от начала времени, и все, кто еще умрет до скончания века. В Дан. 12:2 сказано, что *многие* пробудятся; здесь Христос говорит нам, что этими *многими* будут *все*; *все* должны предстать перед Судьей, и потому *все* должны пробудиться, каждый человек, весь человек в целом; каждая душа должна будет соединиться со своим телом, и каждая *кость с костью своею*. Могила – это тюрьма для мертвых тел, в которой они *содержатся*; она *поглощает* их, как засуха и жара – снег (Иов. 24:19); однако, в виду ожидающего их воскресения, ее можно назвать также *постелью*, в которой они спят, чтобы опять *пробудиться*; хранилищем их, в котором они положены, чтобы опять быть востребованными. Воскреснут даже и те, кто не *положен во гроб*, но поскольку большин-

ство положены в гробы, то Христос использует выражение *все находящиеся в гробах*. Иудеи вместо слова *могила* употребляли слово *шеол*, обозначающее *состояние умерших*; все находящиеся в этом состоянии *улышатся*.

в. Как они воскреснут. Здесь отмечаются два момента: (а) Причина этого воскресения: они *улышатся* Его *глас*, то есть Он заставит их услышать его точно так, как заставил Лазаря услышать обращенное к нему слово: *иди вои*. Вместе с этим гласом вступит в действие Божественная сила, которая вдохнет в них жизнь и сделает их способными послушаться его. Когда Христос воскрес, не был слышен голос и не было произнесено слово, потому что Он воскресил Себя собственной Своей силой; но в момент воскресения сынов человеческих будут слышны три гласа, о которых говорится в 1 Фес. 4:16. Господь сойдет с неба при *возвещении*, *возвещении* о приближении Царя, при *гласе Архангела* (либо Самого Христа, Князя Ангелов, либо Его главнокомандующего небесными воинствами) и *трубе Божьей* – трубе воина, издающей военный сигнал, трубе судьи, провозглашающей о начале судебного заседания. (б) Результат воскресения: они *изыдут* из гробов, как узники – из дома темничного; они *востанут* из праха и отрясут его с себя; см. Ис. 52:1, 2, 11. Но это еще не все; они *предстанут* перед судом Христа, *изыдут* как подлежащие суду, *изыдут*, чтобы занять места на скамье подсудимых, чтобы перед всеми выслушать свой приговор.

г. Для чего они воскреснут. Для того, чтобы войти в два различных состояния – в состояние блаженства или состояния страдания, согласно их различному характеру; это будет состояние воздаяния, соответствующее тому, что они делали в состоянии испытания.

(а) *И изыдут творившие добро в воскресение жизни*. Они вновь оживут, чтобы жить вечно. Заметьте: [а] Каким бы именем ни называли себя люди, каким бы благовидным ни было их исповедание, в день суда хорошо будет только *творившим добро*, творившим угодное Богу и полезное людям. [б] Это воскресение в теле будет воскресением в жизнь для всех тех и только тех, кто искренне и постоянно *творил добро*. Они будут не только *оправданы* пред всеми, подобно тому как помилованному преступнику даруется *жизнь*, но и *допущены* в присутствие Божье, а это и есть жизнь, лучше, нежели жизнь; они будут *наделены* совершенными утешениями. Жизнь – значить быть *счастливым*, они будут

вознесены выше страха перед смертью, и это будет поистине *жизнь*, в которой *смертное будет поглощено* навеки.

(б) *А делавшие зло в воскресение осуждения*. Они вновь оживут, чтобы вечно умирать. Фарисеи считали, что воскресение принадлежит только праведным, но Христос исправляет здесь эту ошибку. Примечание: [а] На что бы ни претендовали *делавшие зло*, в день суда с ними поступят так, как поступают со *злыми людьми*. [б] Злые делатели, не уничтожившие путем покаяния соделанного ими зла, также воскреснут, но это будет *воскресение осуждения*. Они изыдут, чтобы открыто перед всеми быть обвиненными в восстании против Бога и так же открыто перед всеми быть *осужденными* на вечное наказание; они будут *приговорены* к нему и сразу же *отправлены* отбывать его, без всякой отсрочки. Таким будет это воскресение.

(2) Заметьте, что говорится здесь о *власти Посредника производить суд*, ст. 22–24, 27. Поскольку Он наделен всемогущей властью, то наделен и суверенным правом отправлять правосудие; и кому же еще подобает управлять великими делами загробной жизни, как не Тому, Кто есть Отец и источник жизни?

[1] Назначение Христа на должность судьи, о чем здесь говорится дважды (ст. 22): *Отец... весь суд отдал Сыну*; и еще (ст. 27): *дал Ему власть...*

Во-первых, Отец и не судит никого; не то чтобы Отец отказался от управления делами, но Ему было благоугодно управлять ими посредством Иисуса Христа; так что человеку уже не грозит ужас иметь дело непосредственно с Богом, но дается утешение, что он может приходиться к Нему через Посредника. Поскольку Он является нашим Творцом, Он *может* делать с нами все, что *захочет*, подобно горшечнику, в руках у которого находится глина; однако: 1. Он не пользуется этим правом, но влечет нас *узами человеческими*. 2. Он определяет наше вечное состояние не на основании *завета невинности*, Он не использует против нас нарушение нами этого завета. Поскольку Посредник взял на Себя задачу искупить *чужую вину*, дело и было передано Ему, и Бог желает вступить с нами в новый завет, заключаемый *не на условиях закона* Творца, но *на условиях благодати* Искупителя.

Во-вторых, Он весь суд отдал Сыну, сделал Его *Господом над всеми* (Деян. 10:36; Рим. 14:9), подобно Иосифу в Египте, Быт. 41:40. Об этом было предсказано пророками, Пс. 71:1; Ис. 11:3, 4; Иер. 23:5;

Мих. 5:1–4; Пс. 66:5; 95:13; 97:9. Весь суд отдан нашему Господу Иисусу, ибо: 1. Ему *доверено* управление *царством Промысла Божьего*, Он есть *глава над всем* (Еф. 1:11), глава всякому мужу, 1 Кор. 11:3. Все Им стоит, Кол. 1:17. 2. Ему дана власть издавать законы, связывающие совесть человека. *Говорю вам* – такова огненные форма, в которой издаются законодательные акты Царства Небесного. *Повелением* Господа Иисуса и *Его авторитетом*. Все действующие в настоящее время акты одобрены прикосновением Его скипетра. 3. Ему дано право определять и устанавливать условия Нового завета и составлять статьи мирного договора между Богом и человеком; именно во Христе Бог примиряет с Собой мир, Он дал Ему власть дарить жизнь вечную. Книга жизни есть книга Агнца, и по Его решению мы будем стоять или упадем. 4. Ему поручено вести и завершить войну с силами тьмы, изгнать вон *князя мира сего и совершить суд над ним*, Иоан. 12:31. Ему поручено не только *судить*, но и *воинствовать*, Отк. 19:11. Все желающие сражаться на *стороне Бога против сатаны* должны встать под *Его знамя*. 5. Он назначен единственным вершителем суда в Судный день. Древние в целом понимали эти слова как относящиеся к *завершающему акту* Его судебной власти. Окончательный и всемирный суд отдан Сыну Человеческому; это Его трибунал, это судилище Христа; *Его* сильные ангелы суть Его свита; Он будет разбирать дела и выносить приговор, Деян. 17:31.

В-третьих, Он дал Ему *власть производить и суд...*, ст. 27. Заметьте: 1. Какой властью облечен наш Иисуситель – *властью производить суд*; в Его руках сосредоточены не только законодательная и судебная, но и *исполнительная* власть. Употребленное здесь словосочетание подразумевает прежде всего суд как осуждение, Иуда 15. *Ποιεῖν κρίσιν* – *производит суд* над всеми; тот же самый смысл заключен в словах *совершающего отмщенья*, 2 Фес. 1:8. Гибель нераскаившихся грешников исходит от Христа; Тот, Кто *совершил спасение* для них, *производит и суд* над ними, поэтому Его приговор не может быть отменен; нет освобождения от приговора Иисусителя; само по себе спасение не может спасти тех, кого *осуждает* Спаситель, и это делает их гибель *непоправимой*. 2. Откуда у Него эта власть – Отец дал Ему. Власть Христа как Посредника передана, вручена Ему; Он действует как Наместник Отца, как Помзаник Господа, как Христос Господень. Все это служит к большой чести Христа и избавляет Его от обви-

нений в богохульстве, когда Он делает Себя *равным Богу*, а также к большому утешению всех верующих, которые могут с величайшей уверенностью всецело верить себя в такие руки.

[2] Здесь приводятся причины (причины Его особого положения), по которым Ему было дано такое поручение. Ему отдан весь суд по следующим двум причинам:

Во-первых, Он есть *Сын Человеческий*, что указывает на следующие три момента: 1. Его уничтожение и милостивое снисхождение. Человек есть червь, и сын человеческий – червь, однако, несмотря на это, Иисуситель воспринял его природу и характер во исполнение советов любви, снизошел до такого низкого положения и покорился всем связанным с этим положением унижениям, ибо такова была *воля Отца*. В награду за такое удивительное послушание Бог высоко почтил Его. Так как Он снизошел до положения *Сына Человеческого*, то Отец сделал Его *Господом всех*, Фил. 2:8, 9. 2. Его родство и общность с нами. Отец поручил Ему управление сынами человеческими, так как, будучи *Сыном Человеческим*, Он имеет одну природу с теми, *над кем поставлен*, и поэтому безукоризненно подходит для роли Судьи. *И будет вождем его из него самого...*, Иер. 30:21. Прообразом этого был следующий закон: *из среды братьев твоих поставь над собою царя...*, Втор. 17:15. 3. То, что Он есть обещанный Мессия. В знаменитом видении, относящемся к Его царству и славе (Дан. 7:13, 14), Он назван *Сыном человеческого*, а также и в Пс. 8:5–7. Ты поставил Сына Человеческого *владыкою над делами рук Твоих*. Он – Мессия, и потому облечен всей этой властью. Иудеи обычно называли Христа *Сыном Давидовым*, но Христос называл Себя *Сыном Человеческим*, что было более скромным титулом и одновременно характеризовало Его как Князя и Спасителя не только иудейской нации, но и всего рода человеческого.

Во-вторых, *дабы все чтити Сына...*, ст. 23. О почитании Иисуса Христа здесь говорится как о великом намерении Бога (Сын желал прославить Отца, и потому Отец желал прославить Сына, Иоан. 13:32) и как о великой обязанности человека, соответствующей этому намерению. Если Бог хочет, чтобы Его Сына чтити, то это означает, что Его обязаны почитать все, кому Он открылся как Сын Божий. Заметьте здесь: 1. *Почтение*, которое должно воздаваться нашему Господу Иисусу: мы должны *чтить Сына*, должны взирать на Него как на *достойного почтения*, как за Его личные превосходства и совершен-

ства, так и за Его родство с нами, должны учиться воздавать Ему честь, соответствующую тому и другому; должны также *исповедовать Его Господом* и поклоняться Ему; должны чтить Того, Кто был обещан за нас. 2. Мера этого почтения: *как чтут Отца*. Это *предполагает*, что *почитание Отца* является нашей обязанностью (ибо религия откровения основывается на естественной религии), и *обязывает нас чтить Сына*, воздавать Ему *божеские почести*; мы должны чтить Искупителя точно так же, как мы чтим Творца. Делая Себя *равным Богу*, Он был настолько далек от богоульства, что если мы не считаем Его таковым, то оказываем Ему высшую несправедливость, на какую только способны. Истины и законы христианской религии, насколько они открыты нам, являются такими же священными и достойными почитания, как и истины и законы естественной религии, и потому должны так же цениться нами; ибо мы точно так же обязаны Христу, Инициатору нашего бытия, и одинаково зависим от благодати Искупителя, как и от провидения Творца; это и является достаточным основанием для исполнения данного закона – *чтить Сына, как чтим Отца*. Чтобы провести этот закон в жизнь, ниже добавляется: *Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца*, пославшего Его. Некоторые претендуют на почтительное отношение к Творцу и отзываются о Нем *с почтением*, а Искупителем пренебрегают и отзываются о Нем *с пренебрежением*; но пусть таковые знают, что почести и интересы Отца и Сына настолько неразрывно связаны и переплетены друг с другом, что Отец никогда не считает *чтущими* Его тех, кто *бесчестит* Сына. Примечание: (1) *Бесчестье*, оказываемое Господу Иисусу, оскорбляет Самого Бога и именно так понимается и рассматривается на небесах. Поскольку Сын до того ревновал о чести Отца, что принял на Себя *злословия злословящих* Его (Рим. 15:3), постольку и Отец в меньшей мере ревнует о чести Сына и считает Себя оскорбленным в Его лице. (2) Причина этого – в том, что Отец послал и уполномочил Сына; *пославший Его* был *Отец*. За оскорбления, нанесенные послу, справедливо воздаст князь, пославший его. По этому же принципу истинно *чтущие Сына чтут и Отца*, см. Фил. 2:11.

[3] Здесь дано правило, согласно которому Сын исполняет данное Ему поручение, как можно заключить из следующих слов (ст. 24): *слушающий... и верующий... имеет жизнь вечную*. В этом состоит сущность всего Евангелия; предисловие требу-

ет нашего *внимания* к этому заявлению, как чрезвычайно важному, и нашего *согласия* с ним, как в высшей степени достоверным: *«Истинно, истинно говорю вам, говорю вам Я, Кому, как вы слышали, отдан весь суд, Я, Чьи уста выносят Божественный приговор; примите от Меня определение того, кто такой христианин и каковы его привилегии»*.

Во-первых, кто есть христианин: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня. Быть христианином – значит: 1. *Слушать слово Христа*. Недостаточно только услышать его, но надо *внимать* ему, подобно учащимся, внимающим наставлениям своих учителей, и *выслушивать* его, подобно слугам, выслушивающим приказания своих господ; мы должны слушать и повиноваться ему, должны твердо держаться Евангелия Христа как неизменного правила нашей веры и жизни. 2. *Веровать в Пославшего Его*, ибо цель Христа состоит в том, чтобы *привести нас к Богу*, Который является как первоисточником всякой благодати, так и конечной целью всякой веры. Христос есть наш *путь*, и Бог – наш *покой*. Мы должны *веровать в Бога как в Пославшего Иисуса Христа* и *рекомендовавшего нам Себя, нашей вере и любви, как Его Отца и Отца нашего*, посредством явления славы Своей в *лице Иисуса Христа*, 2 Кор. 4:6.

Во-вторых, права христианина, которые принадлежат всем, кто является настоящим христианином. Посмотрите, что мы приобретаем во Христе. 1. *Право на прощение: на суд не приходит*. Благодать Евангелия дает полное освобождение от проклятия закона. Верующий не только *не будет осужден* в вечности, но и сейчас *не судится*, ему не угрожает суд (Рим. 8:1), он *не приходит на суд*, не привлекается к суду. 2. *Право на привилегии: перешел от смерти в жизнь*; ему дано право на блаженство духовной жизни в настоящем и на блаженство вечной жизни в будущем. Сущность первого завета заключалась в следующем: *Так поступай, и будешь жить*; исполнивший его человек жив будет им. Равенство Христа Богу доказывает тот факт, что Он имеет власть предлагать *слушающим слово Его то же самое преимущество*, которое предлагалось *исполнившим ветхий закон*, то есть жизнь: *Слушайте и живите, веруйте, и живы будете* – вот то, на что мы можем положиться нашими душами, когда оказываемся не в состоянии *делать, чтобы жить*, см. Иоан. 17:2.

[4] Здесь отмечается справедливость судопроизводства, осуществляемого Христом в соответствии с Его поручением, ст. 30. Так

как Ему отдан весь суд, мы не можем не задаваться вопросом о том, *как Он совершает его*. И вот Он отвечает: «суд Мой праведен». Все правительственные акты Христа, как законодательные, так и судебные, строго соответствуют принципам справедливости, см. Прит. 8:8. Против определенной Искушителя невозможно ничего возразить, и потому как Его декреты не подлежат отмене, так и Его судебные решения не подлежат пересмотру. Его суды праведны, ибо направляются:

Во-первых, мудростью Отца: Я ничего не могу творить Сам от Себя, без Отца, но как слышу, так и сужу. Как выше Он сказал (ст. 19): «Сын ничего не может творить... если не увидит Отца творящего», так и здесь говорит, что ничего не может творить, если не услышит Отца говорящего. Как слышу: 1. Из тайных, предвечных советов Отца, так и сужу. Если мы желаем знать, на чем основаны наши отношения с Богом, то должны прислушаться к слову Христа. Нам не нужно погружаться в Божественные советы, в то скрытое, которое нам не принадлежит, мы должны следовать открытым указаниям Христа, нашего Правителя и Судьи, дающим нам верное руководство; ибо присуждаемое Христом является точной копией, или дубликатом, решений Отца. 2. Из опубликованных Писаний Ветхого Завета. При осуществлении всех Своих предприятий Христос имел всегда перед Собой Писание и ставил Своей задачей сообразоваться с ним, исполнить его: Как в начале книги написано. Этим Он научил нас ничего не творить от себя, но, как мы слышим из слова Божьего, так и судить обо всем и поступать во всем.

Во-вторых, волей Отца: Суд Мой праведен и другим быть не может, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца. Это не значит, что воля Христа противоположна воле Отца, как желание плоти противоположно желанию духа, живущего в нас; но: 1. Как Человек, Христос имел все естественные и невинные наклонности человеческой природы, знал чувства боли и удовольствия, испытывал тягу к жизни и отвращение к смерти; однако Он не считался и не советовался с ними и не Себе угрожал, когда приступал к осуществлению Своего предприятия, но всецело покорялся воле Своего Отца. 2. То, что Он делал как Посредник, не было результатом каких бы то ни было личных или индивидуальных целей и планов; Он не искал исполнения

Своих собственных замыслов, но руководствовался волей Своего Отца и определенным, которое Отец положил в Нем. На это наш Спаситель постоянно ссылаясь и этим всегда руководствовался.

Так наш Господь Иисус открыл Свое назначение (убедив или не убедив в нем Своих врагов) к собственной Своей славе и к вечному утешению всех Своих друзей, узнающих из этого, что Он *может всегда спасать*.

Стихи 31–47

В этих стихах наш Господь Иисус подтверждает Свое назначение, о котором говорил выше, и доказывает, что Он посланный от Бога Мессия.

I. Он *откладывает в сторону* собственное свидетельство о Себе (ст. 31): «Если Я Сам буду свидетельствовать о Себе, то хотя и истинно Мое свидетельство (Иоан. 8:14), тем не менее вы, следуя общепринятым у людей правилам судопроизводства, не примете его к сведению как имеющее законную силу доказательство и не допустите его как свидетельское показание». 1. Это кладет печать позора на сынов человеческих, на их правдивость и искренность. Мы можем с полной уверенностью сказать то, что Давид сказал в опрометчивости: «*Всякий человек ложь*», потому что иначе никогда бы не было принято правило о недоверии свидетельству человека о самом себе, о невозможности полагаться на него; это есть признак того, что себялюбие сильнее любви к истине. Однако: 2. Это делает честь Сыну Божьему и свидетельствует о Его необыкновенной снисходительности, ибо хотя Он есть свидетель верный и истинный, сама истина, хотя Он имеет право требовать по отношению к Себе почтения и совершенного доверия к Своему единственному свидетельству, тем не менее Он отказывается от этой привилегии и в целях утверждения нашей веры ссылается на Своих поручителей, ради нашего полного удостоверения.

II. Он приводит других свидетелей, подтверждающих то, что Он был послан от Бога.

1. Сам Отец засвидетельствовал о Нем (ст. 32): *Есть другой, свидетельствующий о Мне... Я полагаю, что речь здесь идет о Боге Отце (для русского читателя высказанное автором предположение кажется невозможным ввиду однозначности, внесенной переводчиками русской Библии в понимание вышеупомянутого текста, где слово он написано со строчной буквы, то есть указывает на человека. См. тот же подход автора в решении похожей герменевтической проблемы в*

Толковании... Марка, глава 2, стихи 13–17, III. – Прим. переводчика.), ибо Христос ставит *Его* свидетельство в один ряд со Своим собственным (Иоан. 8:18): «*Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец...*» Заметьте:

(1) Печать, приложенная Отцом в подтверждение назначения Христа: «Он засвидетельствовал о Мне не только голосом с неба, но и сейчас еще свидетельствует видимыми знаками Своего присутствия со Мной». Посмотрите, о ком Бог свидетельствует. [1] О тех, кого Он *посылает и нанимает*; если Он дает поручение, то дает и верительные грамоты. [2] О тех, кто *свидетельствует* о Нем; так поступал и Христос. Бог признает и чтит тех, кто признает и чтит Его. [3] О тех, кто отказывается *свидетельствовать о самих себе*; так поступал и Христос. Бог позаботится о том, чтобы унижающие и смиряющие себя и не ищущие своей славы не *потеряли награды своей*.

(2) Удовлетворенность Христа этим свидетельством: «*Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Я совершенно уверен в том, что Мне поручена Божественная миссия, и нисколько в этом не сомневаюсь*». Таково было Его личное свидетельство. Дьявол искушал Христа, пытаясь заставить Его усомниться в том, что Он Сын Божий, но Он не поддался искушению.

2. Иоанн Креститель свидетельствовал о Христе, ст. 33 и далее. Иоанн пришел, чтобы *свидетельствовать о Свете* (Иоан. 1:7); его дело заключалось в том, чтобы приготовить Ему путь и направить к Нему людей: *Вот Агнец Божий*.

(1) Свидетельство Иоанна было: [1] *Торжественным* и открытым: «Вы посылали к Иоанну посольство из священников и левитов, и это дало ему возможность сказать во всеуслышание то, что он должен был сказать; это было не народное, а судебное свидетельство». [2] *Истинным*: Он *засвидетельствовал об истине*, как и должен делать свидетель – только *об истине* и *ни о чем другом, кроме истины*. Христос не говорит: «Он засвидетельствовал о Мне» (хотя каждому было известно, что он свидетельствовал о Нем), но, будучи честным Человеком, говорит: «Он засвидетельствовал об истине». Иоанн, по общему признанию, был настолько святым, благочестивым человеком, настолько чуждым этого мира и всецело посвятившим себя Божественному, что невозможно было представить себе, чтобы он мог взять на себя грех выступать с подложными и фальшивыми за-

явлениями и говорить о Христе что-то такое, что не было истиной или в чем он сам не был уверен.

(2) Два добавления делаются в отношении свидетельства Иоанна:

[1] Это свидетельство было *ex abundantanti* – *свидетельство, в котором Он не нуждался* (ст. 34): *Я не от человека принимаю свидетельство...* Несмотря на то что Христос посчитал необходимым сослаться на свидетельство Иоанна, Он в то же время торжественно заявляет о том, что это не следует понимать и воспринимать как ущемление Его привилегии самодостаточности. Христос не нуждается ни в каких рекомендательных письмах, ни в каких свидетельствах или удостоверениях, кроме тех, которые несут с собой Его собственное достоинство и превосходство; почему же тогда Христос представляет здесь свидетельство Иоанна? *Говорю это для того, чтобы вы спаслись*. Цель, которую Он преследовал в Своей беседе, состояла в том, чтобы спасти не Свою жизнь, но души других; Он потому сослался на свидетельство Иоанна, что, поскольку он был одним из них, можно было надеяться на то, что они выслушают его. Примечание. *Во-первых*, Христос желает и разрабатывает план спасения даже Своих врагов и гонителей. *Во-вторых*, слово Христа является обычным средством спасения. *В-третьих*, Христос в Своем слове учитывает наши немощи и снисходит до наших возможностей, принимая во внимание не столько то, что прилично говорить такому великому князю, как Он, сколько то, что мы способны вместить и что вероятнее всего послужит нам на пользу.

[2] Это свидетельство было *ad hominet* – *для человека*, потому что Иоанн Креститель был тем, к кому *они* относились с почтением (ст. 35): *Он был светильник среди вас*.

Во-первых, характеристика Иоанна Крестителя: *Он был светильник горящий и светящий*. Христос часто почтительно отзывался об Иоанне; в настоящее время он находился в тюрьме, в стесненных обстоятельствах, тем не менее Христос воздает ему *хвалу подобающую*; мы тоже должны быть готовы воздавать ее всем верно служащим Богу. 1. Он был *светильник*; не *φῶς*, или *lux*, то есть *свет* (потому что Христос был *Свет*), а *λύχνος*, или *lucerna*, то есть *светило*, светящее не собственным, а отраженным светом. Его назначение состояло в том, чтобы просветить темный мир вестью о близком приходе Мессии, для Которого Он являлся *звездой утренней*. 2. Он был *светильник горящий*. Это указывает на его *искренность*; нарисованный огонь

можно заставить сиять, но лишь горящий огонь является истинным огнем. Эта означает также его *активность*, рвение и пыл, горение в любви к Богу и душам людей; огонь всегда горит сам или зажигает что-то другое, так и добрый служитель. 3. Он был светильник *светящийся*, что указывает либо на его образцовую жизнь (какой и мы должны светить, Мат. 5:16), либо на его *беспрецедентное* по своей величине влияние на окружающих. Он был заметной фигурой в глазах людей; хотя он любил неизвестность и уединение и был в пустынях, однако его учение, крещение и жизнь были таковы, что он стал человеком *выдающимся* и привлек к себе внимание всего народа.

Во-вторых, любовь к нему народа: *вы хотели малое время порадоваться при свете его*. 1. Появление Иоанна привело их в восторг: «*Вы хотели – ἤθελετε, вам доставляло удовольствие радоваться при свете его; вы очень гордились тем, что среди вас находился такой человек, который был частью вашей страны; вам хотелось αὐαλλιαθῆναι – танцевать от радости и производить шум вокруг светильника, подобно мальчишкам вокруг костра*». 2. Но этот восторг был *преходящим*, и вскоре он прошел: «*Вы любили его πρὸς ὥραν – всего только час, малое время*. Поначалу вы любили Иоанна, как любят новую вещь маленькие дети, но вскоре он и его служение наскучили вам и вы сказали, что *в нем живет бес*, и теперь вы содержите его в тюрьме». Примечание. Многие из тех, кто вначале с радостью и удовольствием принимает Евангелие, впоследствии презирают и отвергают его; горячие и шумливые в своем исповедании веры склонны охладевать и отпадать от нее. Эти люди радовались при свете Иоанна, но никогда не ходили в нем, поэтому и не устояли в нем; они были подобны каменной почве. Пока Ирод был другом Иоанна Крестителя, народ ублажал его, когда же Иоанн оказался в опале, народ перестал благоволить к нему: «*Вы хотели поддержать Иоанна *πρὸς ὥραν – ради достижения временных целей* (так понимают этот стих некоторые). Он устраивал вас, потому что вы надеялись сделать его средством достижения своей цели – используя его влияние и прикрываясь его именем, избавиться от римского ига и возратить гражданскую свободу и славу своей стране». Заметьте: (1) Христос напоминает им об их почтительном отношении к Иоанну, желая тем самым осудить их за их враждебное отношение к Себе, к Тому, о Ком свидетельствовал Иоанн.

Если бы они сохранили свое почтительное отношение к Иоанну, как им и следовало делать, то они приняли бы Христа. (2) Он напоминает им об изменении их отношения к Иоанну, желая тем самым оправдать Бога в том, что Он лишил их его служения в настоящее время, поставив этот светильник под сосуд.

3. Собственные дела Христа свидетельствовали о Нем (ст. 36): *Я же имею свидетельство больше Иоаннова, ибо если мы принимаем свидетельство человеческое, то есть свидетельство людей, посланных Богом, таких, как Иоанн, то непосредственное свидетельство Божье, не через служение людей, больше, 1 Иоан. 5:9*. Заметьте: хотя свидетельство Иоанна было менее *убедительным* и менее *важным*, однако нашему Господу угодно было воспользоваться им. Мы должны быть рады всем средствам, могущим поддержать нашу веру, хотя они могут и не стоить того, чтобы их демонстрировали; мы не должны их *недооценивать* на том основании, что существуют средства более *действенные*; мы нуждаемся во всех средствах. Свидетельством большим, чем свидетельство Иоанна, были *дела*, которые Отец дал Ему совершить. То есть: (1) В общем. Его жизнь и служение в целом, включающие в себя откровение Бога и Его воли нам, учреждение Его Царства среди людей, реформирование мира, уничтожение царства сатаны, восстановление положения падшего человека до первоначального состояния чистоты и блаженства; излияние в сердца людей любви к Богу и друг к другу. Это то самое дело, о котором Христос сказал, перед тем как умереть: «*Совершилось*»; оно было все, от начала и до конца, *opus Deo dignum – делом, достойным Бога*; все Его слова и дела были *святыми* и *небесными*, в них сияла Божественная чистота, сила и благодать, убедительно доказывая, что Он *послан от Бога*. (2) В частности. О Нем свидетельствовали чудеса, сотворенные Им в доказательство Божественного характера Своей миссии. Здесь сказано, что: [1] Эти дела были *даны Ему Отцом*, то есть Ему были даны *полномочия и власть*, необходимые для их совершения, ибо, будучи Посредником, Он принял от Своего Отца как поручение, так и силу. [2] Они были даны Ему, с тем чтобы Он их *совершил*. Он должен был сотворить все те чудные дела, которые издревле предопределили совет и предвидение Божьи, и то, что Он их совершил, доказывало Его Божественную власть, ибо *совершенны дела Божьи*. [3] Эти дела на самом деле *свидетельствовали о Нем*, на

самом деле доказывали, что Он послан от Бога и что все, что Он говорил о Самом Себе, было истиной; см. Евр. 2:4; Деян. 2:22. Что Отец послал Его, как *Отец*: не как господин, посылающий слугу с поручением, но как отец, посылающий сына взять то, что ему принадлежит по праву; если бы Бог не посылал Его, то Он и не *помогал* бы Ему, не ставил бы на Нем *Свою печать* посредством тех дел, которые дал Ему совершить; ибо Творец мира не может быть его обманщиком.

4. Он приводит, более полное, чем прежде, свидетельство Своего Отца о Нем (ст. 37): *«И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне»*. Князю не подобает самому следовать за своим посланцем, чтобы *viva voce* – устно подтвердить законность его миссии, но Богу угодно было Самому засвидетельствовать о Своем Сыне голосом с неба в момент Его крещения (Мат. 3:17): Это Мой Посланник, Сей есть Сын Мой Возлюбленный. Иудеи считали голос с неба, *bath-kol* – *дочь голоса*, одним из способов, с помощью которых Бог открывал Свои намерения; именно так Он торжественно, во всеуслышание признал Христа, и потом еще раз повторил Свое признание, Мат. 17:5. Примечание. (1) Кого Бог посылает, о тех Он и свидетельствует, где поручает совершить дело, там обязательно и подтвердит Свое посланничество; Кто никогда не переставал свидетельствовать о Себе (Деян. 14:17), Тот никогда не перестанет свидетельствовать и о Своих слугах, исполняющих Его поручение. (2) Где Бог требует веры, там Он обязательно представит достаточные *доказательства*, как представил их в случае с Христом. Сущность свидетельства о Христе состояла в том, что Богу, Которого мы оскорбили, угодно было принять Его как Посредника. Относительно этого Он Сам дал нам полное удостоверение (только Он и мог это сделать), заявив о Своем благоволении в Нем; если мы будем в Нем, то дело сделано. После этого может возникнуть вопрос: если Сам Бог засвидетельствовал таким образом о Христе, то как могло получиться, что Он не был принят единодушно иудейским народом и его предводителями? На это Христос отвечает, что это явление не следует считать странным и что их неверие не может ослабить доверия к Нему, указывая две причины: [1] Они не были знакомы с такими сверхъестественными откровениями Бога и Его воли: *«вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели»*. Они обнаружили такое неведение о Боге, хотя исповедовали свое родство с Ним, какое бывает у нас относительно человека, которого мы никогда не видели

и не слышали. «Зачем же Я тогда говорю вам о Боге, свидетельствующем о Мне? Он есть Тот, о Ком вы ничего не знаете, с Кем вы совершенно не знакомы и не поддерживаете никакого общения». Примечание. Неведение о Боге является истинной причиной того, что люди отвергают свидетельство, оставленное Им о Своем Сыне. Правильное понимание *естественной религии* открыло бы нам такую восхитительную гармонию *христианской религии*, что мы легко склонились бы к принятию ее. Некоторые вкладывают в этот стих такой смысл: «Отец засвидетельствовал о Мне *гласом* и *сошествием голубя*, что было таким сверхъестественным явлением, какого вы никогда не видели и не слышали, а этот голос и это явление голубя с неба были даны вам ради Меня; если бы вы присутствовали на служении Иоанна, как делали другие, то могли бы *услышать этот голос* и *увидеть это небесное явление*, но так как вы пренебрегли его служением, то лишились возможности слышать и видеть это свидетельство». [2] Они не проявляли ни малейшего интереса и к тем обычным способам, с помощью которых Бог открывал Себя им: *и не имеете слова Его, пребывающего в вас...*, ст. 38. У них были писания Ветхого Завета; неужели они не могли расположить их к принятию Христа? О да, они могли бы расположить их к этому, если бы имели на них должное влияние. Но, *во-первых*, они не имели в себе слова Божьего; оно было у них, в их стране, в их руках, но не в них, не в их сердцах; оно не царствовало в их душах, а только сияло перед их глазами и звучало в их ушах. Какую же пользу принесло им то, что они имели Слово Божье, *вверенное* им (Рим. 3:2), если они не имели этого слова в себе, *управляющего* ими? Если бы они имели его в себе, то с готовностью приняли бы Христа. *Во-вторых*, оно не *пребывало* в них. Во многих слово Божье входит и оставляет о себе на короткое время некоторое впечатление, но не *пребывает* с ними; оно не пребывает у них постоянно, как человек, живущий у себя дома, но лишь время от времени, как *странник*, заходящий в чужой дом. Если слово *пребывает* в нас, если мы обращаемся к нему посредством частого размышления над ним, если советуемся с ним по всякому поводу и сверяем с ним нашу жизнь, тогда мы с готовностью примем свидетельство Отца о Христе; см. Иоан. 7:17. Но как открылось то, что они не имели слова Божьего, *пребывающего в них*? А вот как: *потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал*. О Христе было много сказано в Ветхом Завете,

чтобы указать людям, где и когда искать Его, и таким образом облегчить им поиски Его, чтобы они, при внимательном рассмотрении всего сказанного, не могли избегнуть убеждения в том, что Христа послал Бог; так что их неверие во Христа было верным признаком того, что слово Божье не пребывало в них. Примечание. Пребывание Божьего слова, Его Духа и благодати лучше всего узнается по действиям, которые они в нас производят, в особенности по тому, *принимает ли мы то, что Он посылает*, – Его повеления, Его посланников, обстоятельства, также Им посылаемые, а более всего – Христа, Которого Он послал.

5. В качестве последнего свидетеля Он называет Ветхий Завет, который свидетельствовал о Нем и к которому Он апеллирует (ст. 39 и далее): «*Исследуйте Писания – εἰραυνᾶτε*»

(1) Этот стих можно понять двояко, либо как утверждение: [1] «*Вы исследуете Писания и правильно делаете; вы ежедневно читаете их в синагогах, у вас есть раввины, учителя и книжники, занимающиеся их изучением и разбором*». Иудеи гордились расцветом библейского образования в дни Гиллея, который умер спустя приблизительно двенадцать лет после рождения Христа, и считали некоторых из бывших в то время членами синагории *красой их мудрости и славой их закона*. Христос признает то, что они действительно исследовали Писания, но замечает, что они делали это, *ища славы себе*: «*Вы исследуете Писания, и если бы вы не были преднамеренно слепыми, то поверили бы в Меня*». Примечание. Люди могут быть очень прилежны, разбирая букву Писания, и в то же время совершенно не знать его силы и влияния. Либо как обращение (как мы и понимаем): [2] *Исследуйте Писания*. То есть это было сказано, *во-первых*, в виде *призыва к ним*: «*Вы утверждаете, что принимаете Писание и веруете в него; здесь Я не могу согласиться с вами, пусть Писание будет судьей, при условии, если вы не будете останавливаться на букве (haerere in cortice), но будете вникать в ее смысл*». Примечание. Когда обращаются к Писаниям, то их необходимо исследовать. Исследуйте всю книгу Писания целиком, *от корки до корки*, сравнивайте один отрывок с другим и объясняйте один при помощи другого. Так же *досконально* должны мы исследовать и отдельные отрывки, чтобы видеть не то, что *кажется gr̄ita facie* – *на первый взгляд*, но то, о чем они на самом деле говорят. *Во-вторых*, это сказано нам в виде *совета*, или

повеления, касающегося всех христиан, – исследовать Писания. Примечание. Все желающие *найти Христа* должны *исследовать Писания*; они должны не только читать их и слушать, но и исследовать их, что означает: 1. *Усердный* поиск, труд, изучение и умственное напряжение. 2. *Желание и намерение* найти. При чтении и изучении Писания мы должны стремиться получить некоторую духовную пользу и духовное преимущество и при этом часто спрашивать себя: «*Чего я ишу?*» Мы должны отыскивать *сокровище* (Прит. 2:4), действуя подобно тем, кто *спускается вглубь* в поисках золота или серебра или *ныряет* за жемчугом. В этом заключалось благомыслие верийцев, Деян. 17:11.

(2) Здесь говорится о том, на что должны быть устремлены наши глаза при исследовании Писания: *на небо* как на нашу цель и на *Христа* как на путь к ней. [1] Мы должны исследовать Писания ради *неба*, представляющего собой нашу *великую цель*: *ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную*. Писание убеждает нас в существовании загробного мира, куда мы должны перейти, и предлагает нам вечную жизнь в нем; оно содержит *карту*, которая *описывает* ее, *льготу*, дающей *право* на нее, *указание* пути, ведущего к ней, и *основание*, на котором строится надежда на нее; стоит исследовать то, в чем мы обязательно найдем вечную жизнь. Но иудеям Христос говорит только: «*Вы думаете, что имеете жизнь вечную в Писаниях*», потому что хотя они и сохраняли веру в жизнь вечную и надежду на нее, основываясь на Писании, однако они не достигли ее, потому что искали ее путем простого чтения и изучения Писания. Среди них была широко распространена неверная поговорка: *имеющий слова закона имеет жизнь вечную*; они думали, что обязательно попадут на небо, если смогут *наизусть*, *вернее*, *чисто механически*, рассказать те или иные отрывки из Писания, как они были научены преданиями старцев. Как всех *простолудинов* они считали проклятыми потому, что те были невеждами в законе (Иоан. 7:49), так всех *ученых* в законе считали *благословенными*. [2] Мы должны *исследовать Писания ради Христа*, Который есть *путь* новый и живой, ведущий к этой *цели*. Они являются великими и главными свидетелями, *свидетельствующими о Нем*. Примечание. *Во-первых*, Писания, в том числе и ветхозаветные, *свидетельствуют* о Христе, и Сам Бог через них *свидетельствует* о Нем. Дух Христов издревле свидетельствовал через пророков о Нем

(1 Пет. 1:11), о целях и обетованиях Бога, касающихся Его, о древних откровениях о Нем. Иудеи очень хорошо знали то, что Ветхий Завет свидетельствует о Мессии, и умели толковать отрывки, касающиеся Его, и тем не менее оказались беспечными и не сумевшими правильно применить их. *Во-вторых*, мы потому должны исследовать Писания и надеяться найти в результате этого исследования жизнь вечную, что они свидетельствуют о Христе; ибо *знать Его* и есть *жизнь вечная*, см. 1 Иоан. 5:11. Христос есть сокровище, скрытое на поле Писания, вода в его колодцах, молоко в его грудях.

(3) К этому свидетельству Он присовокупляет порицание за их неверие и нечестие, за четыре проявления их, а именно:

[1] За их *пренебрежение Им Самим* и Его учением: «*Вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь*», ст. 40. Вы исследуете Писания, вы веруете пророкам, которые, как вы не можете не заметить, свидетельствуют о Мне, но не хотите *придти ко Мне*, к Кому они вас направляют». Причиной их отчужденности от Христа было не столько их непонимание, сколько их нежелание. Это звучит как жалоба: Христос предложил им жизнь, но они ее не приняли. Примечание. *Во-первых*, Иисус Христос имеет жизнь для несчастных душ; мы можем иметь жизнь, жизнь прощения и благодати, утешения и славы; жизнь являет собой совершенство нашего бытия, она включает в себя все блаженства; Христос есть наша жизнь. *Во-вторых*, желающие иметь эту жизнь должны придти за ней к Иисусу Христу; мы можем получить ее только потому, что пришли за ней. Это предполагает принятие разумом учения Христа и письменного свидетельства о Нем; оно *происходит* из согласия воли с Его руководством и благодатью и *производит* ответное согласие чувств и поступков. *В-третьих*, единственная причина того, что грешники погибают, заключается в том, что они не хотят придти к Христу, чтобы иметь жизнь и блаженство; они не приходят не потому, что не могут, а потому, что не хотят. Они не хотят *принять* предлагаемую им жизнь, потому что она *духовная* и *Божественная*, не хотят они также и *согласиться* с условиями, на которых она предлагается, и *воспользоваться* определенными для этого средствами: они не хотят исцелиться, ибо не хотят соблюдать указания по лечению. *В-четвертых*, своенравие и упрямство грешников, отвергающих предлагаемую им благодать, глубоко печалят Господа Иисуса и заставляяют Его жаловаться. Слова не принимаю сла-

вы от человеков (ст. 41) приведены как вводное предложение с той целью, чтобы снять обвинение против Него в том, будто Он искал Своей собственной славы и делал Себя главой партии, обязывая всех прийти к Нему и поддерживать Его. Примечание. 1. Он не желал и не стремился получить одобрение от людей и не имел никакого пристрастия к пышности и великолепию этого мира, которыми, по представлениям этих плотских иудеев, должен был сопровождаться приход их Мессии. Он запрещал тем, кого исцелял, делать Его известным и удалялся от тех, кто хотел сделать Его царем. 2. Он не снискал одобрения людей. Вместо того чтобы *принять славу* от человеков, Он принял великое *бесчестие* и поношение от людей, ибо уничтожил Себя Самого. 3. Он не нуждался в одобрении людей; оно ничего не добавляло к славе Того, Кому поклонялись все ангелы Божьи, оно не могло удовлетворить Его, если только оно не было согласно с волей Отца Его и не имело своей целью блаженство тех, кто, воздавая славу Ему, принимал еще большую славу от Него.

[2] За их *недостаточную любовь к Богу* (ст. 42): «Я очень хорошо знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Стоит ли Мне удивляться тому, что вы не приходите ко Мне, когда в вас нет даже первого принципа *естественной религии*, то есть *любви к Богу?*» Примечание. Причина того, что люди *пренебрегают Христом*, заключается в том, что они не любят Бога; ибо если бы мы на самом деле любили Бога, то любили бы и Того, Кто является Его точным образом, и спешили бы к Тому, Кто есть единственный, могущий вернуть нам благоволение Божье. До этого Он обвинил их (ст. 37) в *незнании* Бога, а здесь обвиняет в недостатке любви к Нему; люди *потому* не имеют в себе любви к Богу, что не стремятся знать Его. Заметьте, *во-первых*, какое преступление вменяется им в вину: *вы не имеете в себе любви к Богу*. Они претендовали на великую любовь к Богу и считали, что доказывают ее своим ревностным отношением к закону, храму и субботе, однако на деле в них не было любви к Богу. Примечание. Есть много тех, кто горячо исповедует религию, но при этом не имеет в себе любви к Богу, что доказывается их пренебрежительным отношением к Христу и презрительным отношением к Его заповедям; они ненавидят Его святость и недооценивают Его благодать. Заметьте: Богу *угодна* только та любовь к Нему, которая живет в нас, та любовь, которая поселилась в сердце и является живым, действующим принципом, та

любовь, которая *излилась* в наши сердца, Рим. 5:5. *Во-вторых*, доказательством справедливости этого обвинения является личное знание Христа, Который *испытует сердца* (Отк. 2:23) и знает, что *в человеке: знаю вас*. Христос видит нас насквозь и может каждому из нас сказать: «*Знаю тебя*». 1. Христос знает людей лучше, чем *знают их собственные их соседи*. Люди считали книжников и фарисеев людьми очень набожными и добродетельными, но Христос знал, что они не имеют в себе любви к Богу. 2. Христос знает людей лучше, чем *они сами себя знают*. Эти иудеи имели очень хорошее мнение о себе, но Христос знал, какая нечистота была у них внутри, несмотря на их внешнюю благовидность. Можно обмануть самих себя, но обмануть Его невозможно. 3. Христос знает тех людей, которые не знают и не хотят знать Его; Он *ищет* тех, кто старательно *избегает* Его, и зовет каждого по имени, по собственному его имени, тех, кто не познал Его.

[3] Другое преступление, вменяемое им в вину, – это их готовность принимать лжехристов и лжепророков, тогда как Тому, Кто был истинным Мессией, они оказывали упорное сопротивление (ст. 43): «*Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примут*». *Подвигитесь сему, небеса, ибо два зла, поистине великих зла, сделал народ Мой*, Иер. 2:12, 13. *Во-первых*, они *оставили источник воды живой*, ибо не захотели принять Христа, Который пришел во имя Отца Своего, получил поручение от Отца Своего и делал все для славы Его. *Во-вторых*, они *высекли себе водоемы разбитые*, они внимательно слушали всякого, кто вставал во имя свое. Мало того что они оставили Милосердного своего, что уже само по себе плохо, они еще и делали это ради *суетных и ложных богов*, что еще хуже. Заметьте здесь: 1. Лжепророки суть те, которые приносят во имя свое, действуют, не будучи посланы, и ищут славы исключительно себе. 2. Бог действует справедливо, попуская тем, которые не принимают любви истины, поддаваться обольщению лжепророков, 2 Фес. 2:10, 11. Ложные учения антихриста – это справедливое наказание не повинующимся учению Христа. Тех, кто закрыл глаза, чтобы не видеть истинного света, суд Божий предаст на бесконечные блуждания *вслед ложного света* и уклонения за всяким *блуждающим огнем*. 3. Великое безрассудство многих заключается в том, что они *отвращаются* от древних истин и *прилепляются* к новомодным заблуждениям; они пренебрегают манной и в то же самое

время *питаются прахом*. С тех пор как иудеи отвергли Христа и Его Евангелие, их постоянно преследовали призраки, *лжехристы* и *лжепророки* (Мат. 24:24); их склонность следовать за ними явилась причиной тех раздоров и мятежей, которые в конечном счете ускорили их погибель.

[4] Им вменяются в вину также гордость и тщеславие, приведшие их к неверию, ст. 44. Строго осудив их неверие, Он, подобно мудрому врачу, исследует причину его и подносит секиру к самому корню. Они *потому пренебрегали* и недооценивали Христа, что *восхищались* и *переоценивали самих себя*. Здесь открывается:

Во-первых, их стремление к мирской славе. Христос презирал ее, ст. 41. Они же расположили к ней сердца: вы *друг от друга принимаете славу*, то есть: «Вы хотите видеть Мессию, окруженного внешним великолепием, и надеетесь получить от Него мирскую славу. *Вы принимаете славу*, то есть: 1. «Вы желаете принять ее, и это – единственная ваша цель во всем, что вы ни делаете. 2. Вы воздаете славу другим людям и рукоплещете им для того только, чтобы они отвечали вам тем же и рукоплескали вам». *Petimus dabimusque vicissim – Мы ищем славу, и мы же воздаем ее*. Искусство гордого человека заключается в том, чтобы окружить славой других людей только для того, чтобы эта слава к нему же и возвратилась. 3. «Вы очень внимательно следите за тем, чтобы вся слава доставалась именно вам, и не позволяете ей доставаться кому-либо другому, как если бы вы обладали монополией на все то, что достойно похвалы. 4. Всякую оказываемую вам честь вы *принимаете* на свой счет и не воздаете ее Богу, уподобляясь Ироду». Поклонение людям и их мнениям, а также страстное желание иметь поклонников и принимать от них похвалу суть такие же противные христианству формы идолослужения, как и любые другие.

Во-вторых, их пренебрежение духовной славой, названной здесь *славой, которая от единого Бога*; ее они не искали и о ней не помышляли. Примечание. 1. Истинная слава есть та, которая *от единого Бога*, подлинная и немеркнущая слава; истинно прославленными являются те, кого Он принимает в завет и общение с Собой. 2. *Эту славу имеют все святые*. Все верующие во Христа принимают через Него славу, которая от Бога. Он беспристрастен и наделяет Своей славой всюду, где ниспосылает благодать. 3. Эту славу, которая от Бога, мы и должны *искать*, и стремиться к ней, и действовать ради нее, и не

принимать ничего, что ниже ее (Рим. 2:29); мы должны считать ее *своей наградой*, как фарисеи считали своей наградой похвалу от людей. 4. Те, кто не желает прийти к Христу, и те, кто жаждет мирской славы, показывают тем самым, что они не ищут славы, которая от Бога, и в этом заключается их безрассудство, ведущее к гибели.

В-третьих, действие, оказываемое гордостью и тщеславием на их неверие. *Как вы можете верить*, когда вы так привязаны к мирской славе? Заметьте здесь: 1. Затруднения с уверованием возникают в нас самих, в нашей испорченности; мы сами усложняем себе задачу, а потом жалуемся на то, что она неисполнима. 2. Амбиции и жажда мирской славы являются великим препятствием для веры в Христа. Как могут верить те, кто делает своим богом славу и похвалу от людей? Когда исповедание и практика серьезного благочестия становятся немодными и всюду подвергаются *поношениям*, когда Христос и Его последователи вызывают изумление, когда быть христианином означает уподобляться *разноцветной птице* (как обычно бывает), то как могут верить те, кто больше всего на свете желает *хвалиться по плоти*?

6. Последний названный здесь свидетель – это Моисей, *ст.* 45 и далее. Иудеи испытывали особое благоговение перед именем Моисея, гордились тем, что являются *учениками* Моисеевыми, и объясняли свое противление Христу верностью Моисею; но Христос показывает им здесь, что:

(1) Моисей свидетельствовал против неверующих иудеев и *обвинял их пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей*. Эти слова можно истолковать: [1] Либо как указание на различие между законом и Евангелием. Моисей, то есть закон, *обвиняет вас*, ибо законом познается грех; он – *судья* ваш, он является для уповающих на него служителем смерти и осуждения. Но Евангелие Христа не намерено *обвинять нас: Не думайте, что Я буду обвинять вас*. Христос пришел в этот мир не как *Момус*, чтобы придирааться ко всем и искать повода для ссоры со всяким человеком, или как *соглядатай*, подсматривающий за поступками людей, или как *разоблачитель*, стремящийся раскрыть как можно больше преступлений. Нет, Он пришел как защитник, а не как обвинитель, чтобы примирить Бога и человека, а не увеличить еще больше разногласие между ними. Какими безумцами были тогда те, которые, прилепляясь к Моисею, противились Христу и *желали быть под законом* (Гал. 4:21)! [2] Либо как указание на очевидное безрассудство их

неверия: «Не думайте, что Я приведу вас на суд перед Богом и потребую от вас ответа за ваши действия, направленные против Меня, как обыкновенно делает оскорбленная невинность. Нет, Я в этом не нуждаюсь; вы уже обвинены и осуждены в небесном суде; сам Моисей достаточно сказал в обвинение и осуждение вас за ваше неверие». Пусть они не обманываются *в отношении Христа*: хотя Он и был пророк, но не использовал Своего авторитета на небе против тех, которые гнали Его, не *жаловался на Израиля*, как Илия (Рим. 11:2), и не *желал увидеть мщение Бога над ними*, как Иеремия. Пусть они не обманываются также и в отношении Моисея, полагая, что он присоединился бы к ним в их отвержении Христа; нет, *есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете*. Примечание. *Во-первых*, отвергающие Христа и Его благодать тщетно уповают на видимые привилегии и преимущества. Иудеи *уповали* на Моисея и воображали, будто их может спасти то, что они имели его законы и постановления. *Во-вторых*, те, кто уповет на свои привилегии и не использует их, однажды не только разочаруются в своем уповании, но и обнаружат, что эти самые привилегии будут свидетельствовать против них.

(2) Моисей свидетельствовал в пользу Христа и Его учения (*ст.* 46, 47): *он писал о Мне*. В своих пророчествах Моисей называл Христа семенем жены, семенем Авраамовым, Примирителем, великим Пророком; обряды закона Моисеева были *образами будущего*. Иудеи сделали Моисея покровителем их противления Христу, но Христос указывает им здесь на их заблуждение, говоря, что Моисей не только ничего не писал против Христа, но, напротив, писал *в защиту Его и о Нем*. [1] Христос обвиняет иудеев в том, что они *не верили Моисею*. Выше Он сказал (*ст.* 45), что они *уповают* на Моисея, а здесь показывает им, что они не верили Моисею; они уповали на его имя, но не принимали его учения в его истинном смысле и значении; они неверно поняли сказанное в писаниях Моисея о Мессии и не поверили его свидетельству. [2] Он доказывает это обвинение исходя из их неверия Ему: *«если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне»*. Примечание. *Во-первых*, вера лучше всего проверяется по действиям, которые она производит. Многие говорят, что они верят, однако их дела расходятся с их словами; если бы они действительно верили Писаниям, то поступали бы иначе. *Во-вторых*, те, кто искренно верит одному отрывку Писания, принимают и любой другой его отрывок. Про-

рочества Ветхого Завета настолько полно осуществились во Христе, что отвергавшие Христа отвергали, в сущности, сами эти пророчества, уничтожали их. [3] Из их неверия Моисею Он заключает, что не было ничего странного в том, что они отвергали Его: «Если же его писаниям не верите, – как поверите Моим словам? Можно ли подумать, что вы поверите?» Во-первых: «Если вы не верите священным Писаниям, изречениям, написанным черным по белому, что является самым надежным способом передачи откровения, то как поверите Моим словам, ведь словам, как правило, доверяют меньше?» Во-вторых: «Если вы не верите Моисею, к которому испытываете такое глубокое уважение, то как поверите Мне, к Кому вы относитесь с таким презрением?» См. Исх. 6:12. В-третьих: «Если вы не верите тому, что говорил и писал о Мне Моисей, этому сильному и убедительному свидетельству о Мне, то как поверите Мне и Моей миссии?» Если мы не признаем верными послышки, то как признаем верным заключение? Так как истина христианской религии является предметом чисто Божественного откровения, то она зависит от Божественного авторитета Писания; поэтому если мы не верим в богодухновенность этих Писаний, то как можем принять учение Христа?

Так заканчивается защитная речь Христа в ответ на обвинение, выдвинутое против Него. Какой результат имела она – не известно; однако можно предположить, каким он был: уста их в данный момент были *загрязнены*, и они не могли не закрыть возбужденного против Него дела, боясь опозориться, однако *сердца* их были *ожесточены*.

ГЛАВА 6

В этой главе описаны: I. Чудо с хлебами, *ст.* 1–14. II. Хождение Христа по воде, *ст.* 15–21. III. Стечение людей к Нему в Капернаум, *ст.* 22–25. IV. Его беседа с ними по поводу чуда с хлебами, в которой Он укоряет их за искание тленной пищи и указывает им на духовную пищу (*ст.* 26, 27), объясняя при этом, как им следует добывать эту духовную пищу (*ст.* 28, 29) и что она собой представляет, *ст.* 30–59. V. Их недовольство тем, что Он сказал, и укор, который Он высказал им за это, *ст.* 60–65. VI. Отступление от Него многих и Его беседа с учениками, выразившими Ему свою верность по этому поводу, *ст.* 66–71.

Стихи 1–14

Здесь мы находим описание того, как пять хлебами и двумя рыбками Христос накормил пять тысяч человек; это чудо заме-

чательно в *том* отношении, что оно – единственное из *деяний Христа*, описанное всеми четырьмя евангелистами. Иоанн, который обычно не повторяет в своем Евангелии того, о чем уже было сообщено писавшими до него, повествует об этом чуде потому, что следующая за тем беседа имеет к нему непосредственное отношение. Заметьте:

I. *Место и время* совершения этого чуда, уточняемые здесь с целью еще больше удостоверить читающих в правдивости этой истории; не сказано, что это событие имело место неизвестно когда и где, но со всеми подробностями сообщаются обстоятельства его, чтобы можно было проверить факты.

1. Местность, в которой находился Христос, *ст.* 1. *Пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского*, называемого иначе *озером Геннисаретским* и расположенного в *окрестности Тивериады*, недалеко от города, который Ирод не так давно расстроил и украсил, назвал его в честь императора Тиберия и, вероятно, сделал своей метрополией. Христос не переправился на противоположную сторону этого внутреннего моря, а предпринял путешествие *по берегу*, направившись в другое место на той же самой стороне моря. Мы не искушаем Бога, путешествуя *по воде*, когда это удобно, даже если направляемся в те места, в которые можно попасть и *по суше*, ибо Христос никогда не *искушал Господа Бога Своего*, Мат. 4:7.

2. Сопровождавшие Его. *За Ним следовало множество народа, потому что видели чудеса...*, *ст.* 2. Примечание. (1) Все то время, пока наш Господь Иисус мог ходить и *творить добро*, Его жизнь проходила под пристальным взором *толпы*, что больше причиняло Ему хлопот, чем служило к Его славе. Добрые и полезные люди, служащие Богу и своему поколению, не должны жаловаться на *бесконечную суету* в делах; у нас впереди будет достаточно времени *для отдыха*, когда мы придем в тот мир, где будем *покоиться в Боге*. (2) Чудеса Христа увлекли *за Ним* многих из тех, кто в действительности не был привлечен *к Нему*. Необычайность чудес удовлетворяла их любопытство, но сила чудес не пробуждала их совесть.

3. Христос находит место, удобное для приема людей, *ст.* 3. *Иисус взошел на гору* и там *сидел с учениками Своими*, чтобы этому множеству следовавших за Ним было удобнее видеть и слышать Его; эта была *естественная кафедра*, а не *специально* сделанное возвышение, какое было сделано для Ездры. Теперь Христос вынужден был исполнять роль *полевого проповедника*, но от это-

го Его слово не становилось хуже и не теряло своей привлекательности для тех, кто умел им дорожить, кто продолжал следовать за Ним не только тогда, когда Он *сходил* в места пустынные, но и тогда, когда Он *восходил* на гору, даже если *в гору и не хотелось* идти. Он *сидел* там, подобно учителям, восседающим *in cathedra* – на *седалище наставления*. Он сидел не в позе отдыхающего или в какой-нибудь важной позе, но тем не менее сидел как власть имеющий, готовый выслушивать обращения, с которыми к Нему приходили; всякий желающий мог прийти и найти Его там. Он сидел *с учениками Своими*; Он снизошел до того, что взял их с Собой, чтобы они *сидели вместе с Ним*; этим Он хотел почтить их в глазах народа и вручить им залог будущей славы, в которой они вскоре должны будут воссесть вместе с Ним. Нам сказано, что Бог *посадил нас с Ним*, Еф. 2:6.

4. Время этих событий. Первые слова этой главы, *после сего*, не означают, что описываемые в ней события непосредственно следовали за теми, которые были описаны в предыдущей главе, ибо между ними существовал значительный промежуток времени, но означают лишь очередность событий во времени. Однако отмечается (ст. 4), что это было в те дни, когда *приближалась Пасха*. Пасха упоминается здесь потому, что: (1) Она, вероятно, заставила всех без исключения апостолов прервать свои путешествия, в которые они были посланы в качестве странствующих проповедников, чтобы сопровождать своего Учителя на Его пути в Иерусалим на праздник Пасхи. (2) У иудеев существовал благочестивый обычай в течение *тридцати дней* готовиться к празднованию Пасхи, причем с некоторым оттенком торжественности; в течение этих тридцати дней они непрестанно думали о ней, ремонтировали дороги и мосты, если этого требовала необходимость, и разговаривали о Пасхе и ее установлении. (3) Предвкушение приближающейся Пасхи, когда каждый знал, что Иисус отправится в Иерусалим и в течение какого-то времени будет отсутствовать в их местности, по-видимому, побуждало людей тянуться к Нему еще больше и с еще большим усердием служить Ему. Примечание. Перспектива упустить свои возможности должна пробуждать в нас желание использовать их с двойным усердием; с приближением торжественных богослужений подобает готовиться к ним, пребывая в слове Христа.

II. Само чудо. Заметьте здесь:

1. Внимание, обращенное Христом на идущих за Ним людей, ст. 5. Он *возвел очи*

и *увидел, что множество народа идет к Нему*, несомненно, бедного, простого, незнатного народа, ибо именно таковые составляют множество, особенно в таких отдаленных уголках страны. Христос, несмотря на это, показал, что доволен тем, что они идут за Ним, и позаботился об их благополучии, начав тем самым нас *снисходить к людям низшего сословия* и не *помещать со псами стад своих* тех, кого Христос поместил со Своими агнцами. Души бедных так же драгоценны для Христа и должны быть так же драгоценны и для нас, как и души богатых.

2. Поиски пути, как накормить их, предпринятые Им. Он обратился к Филиппу, который был Его учеником с самого начала и видел все Его чудеса, в частности чудо превращения воды в вино, и потому вполне можно было ожидать, что он скажет: «Господи, если Ты захочешь, для Тебя никакого труда не составит накормить их всех». Неизвинительны те, которые были, подобно Израилю, свидетелями дел Христа и пользовались благами от них, если они говорят: «*Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?*» Филипп был родом из Вифсаиды, в окрестностях которой находился теперь Христос, и потому ему, как кажется, было сподручнее всего помочь им раздобыть провизию; вероятно, он был знаком с большей частью собравшихся на этом месте и чувствовал за них свою ответственность. Итак Христос спросил: «*Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?*» (1) Он считает само собой разумеющимся то, что все они должны *вкушать с Ним*. Казалось бы, когда Он поучал и исцелял их, то уже сделал Свое дело, и теперь они должны были бы подумать о том, как угостить Его Самого и Его учеников, ибо некоторые из народа были, по всей видимости, *богаты*, а Христос и Его ученики, несомненно, были *бедны*; и тем не менее Он позаботился об их приеме. Желаящие получить духовные дары Христа, вместо того чтобы *заплатить* за них, сами *получат плату* за то, что приняли их. Напитав их души хлебом жизни, Христос питает также и тела их *насущным хлебом*, чтобы показать, что Господь – для тела, чтобы побудить нас молиться о насущном хлебе и чтобы оставить нам пример сострадания к бедным, Иак. 2:15, 16. (2) Он спрашивает: «*Где нам купить хлебов?*» Помня о Его бедности, можно было бы подумать, что Ему, скорее, следовало бы задать другой вопрос: «*Где нам достать денег, чтобы купить для них хлебов?*» Но Он готов был выложить все, что у Него есть, чем допус-

тить, чтобы они в чем-нибудь нуждались. Он хочет купить для того, чтобы раздать, и мы должны *трудиться* для того, чтобы уделять нуждающимся, Еф. 4:28.

3. Намерение, с каким Он задавал этот вопрос, состояло в том, чтобы испытать веру Филиппа, *ибо Христос Сам знал, что хотел сделать*, ст. 6. Заметьте: (1) Наш Господь Иисус никогда не испытывает затруднения, принимая какие-нибудь решения; каким бы трудным ни было положение, Он знает, что нужно сделать и какой образ действий следует для этого избрать, Деян. 15:18. *Он знает намерения, какие имеет о Своем народе* (Иер. 29:11), и никогда не колеблется; когда мы не знаем, Он *Сам знает, что хочет сделать*. (2) Когда Христу бывает угодно *озадачить* Своих детей, Он делает это исключительно для того, чтобы *испытать* их. Его вопрос поставил Филиппа в тупик, однако Христос задал его с целью проверить его – скажет ли он: «Господи, если Ты желаешь явить им Твое могущество, нам нет нужды покупать хлеб».

4. Ответ Филиппа на этот вопрос: *«Им на двести динариев не довольно будет хлеба...»*, ст. 7. Учитель, это предложение купить для них хлеб бессмысленно, ибо во всей окрестности не найдется столько хлеба, да и мы не в состоянии выложить столько денег; спроси Иуду, который носит денежный ящик». Двести их динариев равняются по стоимости примерно шести нашим фунтам, и если они выложат всю эту сумму сразу, то это совершенно истощит их резервы, разорит их, и им самим придется голодать. Гроций (Grotius) подсчитал, что хлеба, купленного на двести динариев, едва ли хватило бы, чтобы накормить две тысячи человек, но Филипп исходил из самых скромных расчетов – чтобы *каждому из них досталось хотя по немного*; организм, говорим мы, довольствуется малым. Посмотрите на слабость веры Филиппа, рассуждающего в стесненных обстоятельствах так, как будто Глава этой семьи был *самым обыкновенным человеком*, как будто Он пытался добыть хлеб исключительно *обычными средствами*. Но Христос мог бы сказать ему же прямо сейчас то, что сказал впоследствии: *«Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?»* Или Он мог бы сказать ему то же самое, что однажды Бог сказал Моисею в подобной же ситуации: *«Разве рука Господня коротка?»* Так мы бываем склонны сомневаться во всемогуществе Божьем, когда обычные, видимые средства оказываются бессильны, то

есть мы склонны доверять Ему лишь до тех пор, пока видим Его.

5. Сведения, полученные Христом от другого из Его учеников относительно имевшейся у них провизии. Им был Андрей, названный здесь *братом Симона Петра*; хотя он опередил Петра в ученичестве и был орудием привлечения Петра к Христу, все же впоследствии Петр настолько превзошел его, что он теперь упоминается как родственник Петра. Андрей познакомил Христа с тем, что у них было в наличии, и в этом мы видим:

(1) *Силу его любви к тем, о ком, как он заметил, заботился его Учитель*; именно любовь побуждала его с готовностью отдать все, что у них было, хотя он не мог не знать, что они сами, возможно, окажутся в нужде и кто-нибудь скажет: *«Милосердие начинается с дома»*. Он не утаивает свои запасы под тем предлогом, что сам мог бы лучше распорядиться провизией, чем их Учитель, но честно перечисляет все, что у них было. Там находился *παιδάριον* – мальчик, который, вероятно, сопровождал следовавших за Иисусом и был готов продовольствовать людей за деньги, и ученики заранее договорились с ним о том, что они купят для себя; это были *пять хлебов ячменных* и две рыбки. [1] *Пища была грубой и простой – ячменные хлебы*. Ханаан был *землей, где росла пшеница* (Втор. 8:8); его жители питались туком пшеницы (Пс. 80:17), тучной пшеницей (Втор. 32:14); однако Христос и Его ученики довольны были насытиться *ячменным хлебом*. Отсюда, однако, не следует, что мы должны ограничивать себя такой грубой пищей и придавать этому религиозное значение (когда Бог посылает нам в руки нечто лучшее, будем принимать это с благодарностью); но отсюда следует то, что мы не должны *прельщаться лакомыми яствами* (Прит. 23:3) и жаловаться, когда вдруг окажемся вынужденными питаться грубой пищей, а быть довольными и благодарными и легко с этим мириться; ячменный хлеб – это то, что *было* у Христа, и этот хлеб лучше того, что мы *заслуживаем*. Не будем поэтому пренебрегать скудной пищей бедняков, ни смотреть на нее с презрением, помня о том, чем питался Христос. [2] *Провизия была скудной и в недостаточном количестве*: было всего *пять хлебов*, да притом таких маленьких, что один мальчик был в состоянии унести их. Мы читаем о том (4 Цар. 4:42, 43), как *двадцать ячменных хлебцев*, вместе с другой присланной для подкрепления провизией, не могли насытить сто человек без чудесного вмешательства свыше. Было еще две

рыбки, да и те *маленькие (δύο ψάρια)*, настолько маленькие, что любая из них представляла собой лишь кусочек – *pisciculi assati*. Я полагаю, что эти рыбки были *соленые* или *маринованные*, ибо они не разогли огня, чтобы их приготовить. *Хлеба было мало, а рыбы* в соотношении с ним – и того *меньше*, так что прежде, чем мог получиться какой-то обед из этого, им надо было съесть много кусков черствого хлеба; но они были этим довольны. *Хлеб* – пища, утоляющая наш голод, но об алчущих мяса сказано: *Искушали Бога... требуя пищи по душе своей*, Пс. 77:18. Итак, Андрей хотел, чтобы народ напитался тем, что у них было, кому сколько хватит. Примечание. Недоверие и страх самим оказаться в нужде не должны удерживать нас от благоговения другим людям, когда это необходимо.

(2) *Слабость его веры*, открывшаяся в словах: «*Но что это для такого множества? Предложить это такому количеству народа – значит всего лишь посмеяться над ними*». Филипп и Андрей не имели того почтения перед могущественной силой Христа (уже не однажды ими пережитой), которое им следовало бы иметь. Кто питал Израиля в пустыне? Кто мог заставить *одного преследовать тысячу*, Тот мог и одним хлебом насытить тысячу.

6. Указание посадить гостей, данное Христом ученикам (ст. 10): «*Велите им возлечь*, хотя вам и нечего поставить перед ними, но в этом положитесь на Меня». Это было все равно что *посылать кого-либо неизвестно зачем* и отправляться за покупками, не имея при себе денег; так Христос хотел испытать их послушание. Заметьте: (1) *Обстановка столовой: было же на том месте, хотя и пустынном, много травы*; посмотрите, как щедра природа, *произрастающая на горах траву*, Пс. 146:8. Эту траву не съел скот; Бог дает не просто достаточно, но более, чем достаточно. Где Христос проповедовал, оказалось много травы; Евангелие несет с собой и другие благословения: *Земля дала плод свой...*, Пс. 66:7. Обилие травы сделало это место более удобным для тех, кто должен был сидеть на земле, и служило им подушками, или *ложками* (как называли то, на чем сидели во время трапезы, Есф. 1:6), которые, если принять во внимание сказанное Христом о траве полевой (Мат. 6:29, 30), превосходили ложи во дворце Артаксеркса: великолепие природы ни с чем не сравнимо. (2) Число гостей: *около пяти тысяч*; это был великий прием, изображающий прием Евангелия,

который есть *трапеза для всех народов* (Ис. 25:6), пир для всех *приходящих*.

7. Раздача пищи, ст. 11. Заметьте:

(1) Она сопровождалась благодарением: Он *воздал благодарение*. Примечание. [1] Мы должны благодарить Бога за пищу, потому что иметь ее – милость, получаем мы ее из руки Божьей, и потому она должна *приниматься с благодарением*, 1 Тим. 4:4, 5. Сладость наших земных утешений заключается в том, что они представляют собой предмет благодарения и дают нам повод для этой превосходной обязанности. [2] Хотя бы наша пища была грубой и скудной, хотя бы не было у нас ни изобилия, ни лакомых яств, но и тогда мы должны благодарить Бога за то, что имеем.

(2) Пища из руки Христа раздавалась руками Его учеников, ст. 11. Примечание. [1] *Источником* всех наших благ земных является рука Христа; через кого бы они ни *приходили*, это Он *посылает* их; Он передает их тем, кто передает их нам. [2] Когда Он раздает хлеб жизни идущим за Ним, Ему угодно пользоваться служением Своих учеников; они суть слуги за столом Христа или, скорее, домоправители, поставленные над слугами Его раздавать *им в свое время меру хлеба*.

(3) Пища раздавалась для полного удовлетворения каждого. Ученики не говорили, чтобы каждый брал понемногу, но все брали, *сколько кто хотел*; это был не какой-нибудь скудный паек, но настоящий обед; и если учесть то, как долго они не ели, с каким аппетитом рассаживались за столом, какой вкусной (можно предположить) была эта чудесная пища в сравнении с пищей обыкновенной, то никак нельзя назвать малым то, что было им предложено, если каждый ел, сколько хотел, да еще и даром. Христос не ограничивает тех, кого питает хлебом жизни, Пс. 80:11. Было всего *две рыбки*, но и *из них* евхисте взяли, *сколько кто хотел*. Он не отложил их для более достойных гостей и не отдал сухого хлеба беднякам, но угощал всех одинаково, ибо всех одинаково радушно принимал. Те, кто называет пищу, приготовленную из рыбы, *постной*, унижают устроенный здесь Христом прием, который был *настоящим пиром*.

8. Забота, проявленная об оставшихся кусках. (1) Распоряжение Христа о них (ст. 12): *и когда насытились* и каждый ясно удостоверился в истинности свершившегося чуда, Христос *сказал ученикам Своим*, слугам, которых Он использовал: «*Соберите оставшиеся куски*». Примечание.

Мы всегда должны заботиться о том, чтобы не растрчивать никакие творения Божьи, ибо они дарованы нам, как бы безграничны и неисчерпаемы они ни были, при условии *исключения умышленного расточительства*. Бог справедлив, когда дает нам испытать нужду в том, что мы беспечно расточали. Иудеи проявляли большую заботу о том, чтобы не выбрасывать хлеб, не ронять его на землю, чтобы его не топтали. У них существовала поговорка: *qui panem contemnit in gravem incidit paupertatem* – *кто пренебрежительно относится к хлебу, тот опускается в глубины бедности*. Хотя Христос мог повелеть хлебу появиться в любое время, когда только ни пожелает, Он все же захотел, чтобы оставшиеся куски были собраны. Когда мы сыты, мы должны помнить о том, что другие нуждаются в хлебе и что мы сами тоже можем оказаться в нужде. Желаящие что-либо раздавать должны быть *бережливыми*. Если бы этот не съеденный хлеб остался лежать на траве, то звери и птицы подобрали бы его; но если данное человеку в пищу выбрасывается бессловесным животным, то оно расточается и пропадает. Христос не отдавал повеления собрать оставшиеся куски до тех пор, пока все не насытились. И мы не должны начинать сберегать и откладывать про запас до тех пор, пока не выложим все, что должны выложить; иначе это будет бережливость сверх меры. Бакстер (Baxter) замечает здесь: «Еще больше мы должны заботиться о том, чтобы не растрчивать слово Божье, или средства, или наше время, или подобное этим еще большие милости!» (2) Исполнение этого распоряжения (ст. 13): *...и наполнили двенадцать коробов кусками...* Это послужило доказательством не только *истинности* чуда, того, что они насытились, насытились не воображаемой, но реальной пищей (о чем свидетельствовали оставшиеся куски), но и *величия* его; они не просто насытились, но насытились так, что еще очень много осталось. Посмотрите, как безгранична Божественная щедрость: она не только *наполняет* чашу до краев, но заставляет ее *переливаться через край*; в доме Отца нашего избыточествуют хлебом. Оставшихся кусков было собрано двенадцать коробов, по одному на каждого ученика; так с лихвой была вознаграждена их готовность отдать ради служения людям то, что они сберегали для себя, см. 2 Пар. 31:10. Иудеи поставили себе в закон оставлять на столе после обеда кусочек хлеба, чтобы на нем пребывало благословение после еды; ибо над незаконни-

ком тяготело проклятие (Иов. 20:21), что *ничего не спасалось от обжорства его*.

III. Действие, оказанное этим чудом на тех, кто вкусил от его благ (ст. 14): *Тогда люди... сказали: это истинно Тот Пророк...* Примечание. 1. Даже неграмотные иудеи с глубокой уверенностью ожидали Мессию, Который должен был прийти в этот мир и стать *великим Пророком*. Они с уверенностью говорят здесь о том, что Он уже пришел. Фарисеи презирали их как *невежд в законе*, но они, кажется, больше фарисеев знали о Том, Кто есть *конец закона*. 2. Чудеса, которые творил Христос, очевидным образом доказывали, что Он и есть обещанный *Мессия*, Учитель, пришедший от Бога, великий Пророк, они не могли не убедить изумленных зрителей в том, что это был Тот, Кто должен был прийти. Но много было тех, которые хотя и были убеждены в том, что Он и есть Тот Пророк, Который должен был прийти в этот мир, тем не менее не приняли радушно Его учения, ибо они не пребывали в нем. Между отдельными свойствами испорченной, неосвященной души обнаруживается такая удивительная непоследовательность и противоречивость, что люди могут признавать Христа тем самым Пророком, но в то же время оставаться глухими к Его словам.

Стихи 15–21

I. Удаление Христа от людей.

1. Заметьте, что побудило Его удалиться: Он узнал, что признавшие в Нем того самого Пророка, Которому надлежало прийти в этот мир, хотели *нечаянно взять Его и сделать царем*, ст. 15. Здесь обнаружили:

(1) Неумеренная ревность некоторых из последователей Христа; они хотели сделать Его *царем*, ничто другое не могло удовлетворить их. Это было: [1] *Проявлением ревности* о чести Христа, противоположной тому презрению, с которым относилась к Нему правящая часть иудейской Церкви. Они были озабочены тем, что такой великий благодетель мира имел так мало чести в нем, и, считая царские титулы самыми превосходными, хотели сделать Его царем, тем более что Мессия и должен быть Царем. Поскольку Он пророк, подобный Моисею, то должен быть, как и Моисей, верховным правителем и законодателем; и если они не могли возвести Его на *святую гору Сион*, то ее вполне могла заменить на данный момент *гора* в Галилее. Те, кого Христос насытил царскими яствами с неба, должны в ответ на Его благоклонность сделать Его *своим* царем и посадить на престоле своих сердец; пусть Тот, Кто

накормил нас, и управляет нами. [2] Это была *недолжная ревность, ибо, во-первых*, в основании ее лежало ошибочное представление о природе Царства Христа как о царстве *от мира сего* и связанное с этим ожидание, что Он должен виться в великолепии земной славы, с венцом на голове и армией у Своих ног. Именно таким царем они хотели сделать Его, что было бы таким же умалением Его славы, как покрытие золота лаком и раскрашивание рубина. Правильные представления о Царстве Христа заставляют нас держаться правильных методов его распространения. *Во-вторых*, она подогревалась плотской любовью. Они хотели сделать своим царем *Того*, Кто без какого бы то ни было труда с их стороны мог досыта накормить их и избавить их таким образом от проклятия *в поте лица своего есть хлеб*. *В-третьих*, она преследовала *мирские цели*: они искали благоприятной возможности сбросить римское иго, тяготевшее над ними. Найдя себе такого Предводителя, Которому легче было содержать армию, чем любому другому – свою семью, они не сомневались в достаточности материальных средств, необходимых для ведения войны, были уверены в ее успехе и надеялись возвратить себе былую свободу. Так, религию часто используют в мирских интересах и служат Христу исключительно *ради достижения своих целей*, Рим. 16:18. *Vix quaritur Jesus propter Jesum, sed propter aliud* – *Иисуса ищут обычно ради чего-то, но не ради Его Самого* (Августин, Augustine). Более того, это была, *в-четвертых*, попытка поднять восстание и нарушить общественное спокойствие; она могла превратить страну в театр военных действий и вызвать в ответ карательные меры со стороны римской власти. *В-пятых*, она была противна намерениям Самого нашего Господа Иисуса, ибо они хотели *нечаянно* взять Его, не спрашивая, хочет Он того или нет. Примечание. Желющие навязать Христу почести, которых Он не требует, делают неуютное в Его глазах и тем оказывают Ему величайшее бесчестье. Говорящие «*Я Христов*» и противопоставляющие себя Аполлосовым и Кифиным (тем самым дела Христа главой партии) хотят *нечаянно* взять Его и сделать царем, что противно собственным Его намерениям.

(2) Смирение и самоотречение Господа Иисуса. Когда они захотели сделать Его царем, Он *удалился*; Он был настолько далек от того, чтобы одобрить этот замысел, что поспешил расстроить его. В этом Он выступил: [1] Против честолюбия и стремления к мирской славе, для которой Он Сам был

совершенно мертв и нас учит быть таковыми. Если бы они пришли, чтобы нечаянно взять Его и сделать Его узником, то Он, возможно, не старался бы спрятаться от них так, как в данной ситуации, когда они хотели сделать Его царем. Не будем поэтому стремиться стать *идолами толпы*, не будем и *тщеславиться*. [2] Против интриганства и подстрекательства, против измены и бунта, против всего, что влечет за собой нарушение покоя царей и областей. Из этого становится ясно, что Он не был врагом кесарю и не хотел, чтобы Его последователи были его врагами, но чтобы они были *мирными земли*; Он хотел, чтобы Его служители избегали всего, что имеет вид подстрекательства к мятежу или служит этой цели, и использовали свое влияние исключительно ради совершаемого ими дела.

2. Заметьте, куда Он удалился: *Иисус... опять удалился на гору... εἰς τὸ ὄρος* – *на гору, на ту гору, на которой Он проповедовал* (ст. 3), с которой опустил на равнину, чтобы накормить людей, и на которую потом один возвратился, чтобы побыть наедине с Собой. Хотя присутствие Христа так необходимо в местах скопления людей, однако Он, несмотря на это, предпочитал иногда уединение, желая тем самым научить нас время от времени удаляться от этого мира для более свободного общения с Богом и со своей собственной душой; серьезный христианин говорит, что он *никогда* не бывает *менее одинок, чем когда остается наедине с самим собой*. Служение обществу не должно быть в ущерб нашим тайным молитвам.

II. Бедствие учеников на море. *Отправляющиеся на кораблях в море... видят дела Господа... Он речет, – и востает бурный ветер*, Пс. 106:23–25. Это можно применить к ученикам.

1. Их *выход в море* в лодке, ст. 16, 17. *Когда же настал вечер* и их дневной труд был позади, наступило время возвращаться домой, поэтому они сели в лодку и поплыли в сторону Капернаума. Они сделали это с непосредственного указания их Учителя, данного с тем намерением (как можно предположить), чтобы избавить их от искушения поддерживать тех, кто желал сделать Его царем.

2. И вот *восстал бурный ветер, исполняющий слово Божье*. Они были учениками Христа и исполняли в настоящий момент свои обязанности, а Христос в это самое время находился на горе и молился о них, и тем не менее их постигло бедствие. Скорби и страдания земной жизни могут даже очень хоро-

шо совмещаться с нашей принадлежностью Христу и Его ходатайством за нас. Еще совсем недавно они пировали за столом Христа, но после солнечного сияния утешений нам следует ожидать бурю. (1) *Становилось темно*, что делало бурю еще более опасной и вызывало еще большую тревогу. Порой дети Божьи попадают в беду и, оказавшись во тьме, не могут найти из нее выход: не могут сообразить, что послужило причиной беды, в которую они попали, почему и для чего она постигла их и каким будет ее исход. (2) Иисус *не приходил к ним*. Когда буря настигла их в прошлый раз (Мат. 8:23 и далее), Иисус был с ними, но теперь их Возлюбленный удалился, ушел от них. Отсутствие Христа сильно усугубляет переживания христиан. (3) *Дул сильный ветер, и море волновалось*. Когда они выходили в море, была спокойная и ясная погода (они были не настолько самонадеянными, чтобы оправляться в шторм), но когда они оказались в море, поднялся шторм. Во времена спокойствия мы должны готовиться к переживаниям и трудностям, ибо они могут посетить нас тогда, когда мы меньше всего думаем о них. Когда добрым людям случится оказаться в море во время шторма, пусть их утешает то, что то же самое пришлось пережить и ученикам Христа; и пусть обетования милостивого Бога уравновешивают угрозы свирепого моря. Хотя они могут быть застигнуты бурей, да к тому же еще и в темноте, их положение все же ничуть не хуже того, в каком оказались ученики Христа. Тучи и тьма порой сгущаются и над чадами света и дня.

3. Своевременный приход Христа к бедствующим ученикам, *ст. 19*. Они проплыли (вынуждаемые противоположными ветрами налегать на весла) *около двадцати пяти или тридцати стадий*. Дух Святой, ответственный за происходящее, мог бы точно установить число стадий, но поскольку их количество не имело существенного значения, летописцу была дана свобода определить его на основе собственных своих предположений. И лишь тогда, когда они окончательно сблизись с пути, увидели Иисуса, идущего по морю. Заметьте здесь: (1) Власть Христа регулировать законы и управлять явлениями природы, распоряжаться ими по Своему усмотрению. Вполне естественно, что тела, имеющие вес, тонут в воде, но Христос шел по воде, как по суше, что было еще большим чудом по сравнению с тем, когда Моисей разделил воды и прошел через них по суше. (2) Заботу Христа о бедствующих учениках. Он приближался к лодке; ибо Он шел по воде,

как бы *несясь по небесам на помощь Своему народу*, Втор. 33:26. Он не хочет оставить без утешения *безутешных, бросаемых бурей*. Когда их высылают в отдаленные места (подобно Иоанну) или заточают в темницы (подобно Павлу и Силе), Он находит дорогу к ним и оказывается рядом с ними. (3) Избавление от страха, которое Христос дарует Своим ученикам. Они *испугались*, но не столько ветра и волн, сколько появления призрака (ибо они приняли Его за призрака). Борьба с мироправителями тьмы века сего гораздо ужаснее, нежели бороться с разбушевавшимся морем. Подумав, что их преследует злой демон и что, возможно, именно он вызвал этот шторм, они ужаснулись еще больше, нежели до того, когда не замечали в происходящем ничего сверхъестественного. Примечание. [1] Наши истинные беды часто сильно раздуваются в нашем воображении, дополняются плодами нашей собственной фантазии. [2] Даже приближение утешения и освобождения часто истолковывается нами так неправильно, что вызывает у нас смущение и страх. Наши *страхи* часто бывают не только *страшнее самой беды*, но *увеличиваются* именно тогда, когда близка *помощь*. Но когда ученики так испугались, как нежно Христос успокоил их страхи Своим сострадательным словом (*ст. 20*): «*Это Я, не бойтесь!*» Ничто так сильно не обличает грешников, как слова: *Я Иисус, Которого ты гонишь*. Ничто не утешает святых с такой силой, как это: «*Я Иисус, Которого ты любишь*»; это Я, Тот Самый, Который любит тебя и думает о твоём благе; не бойся Меня, не бойся бури». Чем ближе скорбь, тем ближе Христос.

4. Их скорое прибытие в порт назначения, *ст. 17*. (1) Они *приняли Христа в лодку*, они *хотели принять Его*. Примечание. Временное отсутствие Христа *делает* Его *еще более дорогим* для учеников, когда Он возвращается к ним, для тех, кто ценит Его присутствие больше всего на свете, см. Песн. П. 3:4. (2) Христос благополучно привел их к берегу: *и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли*. Примечание. [1] Ладья Церкви, в которую вошли ученики Христа со всем, что у них было, может много претерпеть ударов и бедствий, однако в конце концов она придет в гавань невредимой: *бросаемая морскими волнами, но не пропавшая, не раз перевернувшаяся, но не развалившаяся*, – куст горит, но не сгорает. [2] Власть и личное присутствие Царя Церкви ускорит и приблизит ее избавление и удалит все трудности, противостоявшие умению и старани-

ям всех прочих ее друзей. Ученики усиленно гребли, но не могли достичь желаемой цели, пока не приняли Христа в лодку, и тогда их труд *был неожиданно завершен*. Если мы приняли Христа Иисуса Господом, приняли Его с желанием, то, хотя бы ночь была темна и ветер силен, мы можем утешать себя тем, что уже очень скоро будем на берегу и что он в действительности ближе, чем нам кажется. Для многих сомневающихся душ восхождение на небо происходит неожиданно и даже прежде, чем они успеют это осознать.

Стихи 22–27

В этих стихах описываются:

I. Тщательные поиски Христа, предпринятые народом, *ст.* 23, 24. Они видели, что ученики отправились в море; они видели, что Христос пошел на гору (вероятно, дав им понять, что желает в течение некоторого времени оставаться один), но поскольку они были настроены *сделать Его царем*, то с нетерпением ожидали Его возвращения. *А на другой день*, когда этот пыл их еще не остыл:

1. Они начали *недоумевать*. Его нигде не было, и они не знали, что с Ним. Они видели, что *там*, кроме той лодки, в которую вошли ученики, *иной не было*. Так распорядилось Провидение, желая подтвердить достоверность чуда Его хождения по воде, ибо для Него лодки не оказалось. Они заметили также, что *Иисус не вошел в лодку с учениками Своими*, но что они отплыли одни и оставили Его одного с ними на их стороне моря. Примечание. Желаящие найти Христа должны внимательно следить за всеми Его передвижениями и учиться различать признаки Его присутствия и отсутствия, чтобы вести себя соответственно.

2. Они *искали* Его с великим *усердием*. Они исследовали окрестности и когда *увидели, что тут нет Иисуса, ни учеников Его* (ни Его Самого, ни того, кто бы мог сообщить что-либо о Нем), они решили продолжить поиски в другом месте. Примечание. Желаящие найти Христа должны предпринимать усердные поиски, должны искать Его до тех пор, пока не найдут, должны ходить от моря и до моря, ища слово Божье, а не жить без него; а те, кого Христос уже напитал хлебом жизни, должны с искренним желанием тянуться к Нему. Имеющие много должны стремиться иметь еще больше в общении с Христом. (1) Ища Его, они решили отправиться в Капернаум. Там находилась Его штаб-квартира, там Он проживал. Туда отплыли Его ученики, а они знали, что Он не оставит их одних надолго. Желаящие найти Христа

должны идти вперед по следам, оставленным Его стадом. (2) Провидение благоволило к ним, послав возможность отправиться туда по морю, по кратчайшему пути, ибо *пришли из Тивериады* (города, расположенного дальше на том же самом берегу) *другие лодки близко к тому месту*, хотя и не совсем близко, где *ели хлеб*, – лодки, в которых они вскоре могли переправиться в Капернаум и которые, вероятно, отплыли именно в этот порт. Примечание. Искренне ищущие Христа и возможности иметь общение с Ним обыкновенно получают содействие и помощь Провидения в этих поисках. Евангелист, пользуясь поводом упомянуть о том, что они ели *множившийся хлеб*, добавляет: *по благословению Господнем*. Ученики были настолько тронуты тем, как их Учитель воздал благодарение (*ст.* 11), что уже не могли забыть то впечатление, которое оно на них произвело, но с наслаждением вспоминали благословенные слова, вышедшие тогда из Его уст. Это благодарение было источником благодати и красоты на той трапезе, сделало ее замечательной; сердца их тогда горели.

3. Они решили воспользоваться представившейся им возможностью, *вошли в лодку и приплыли в Капернаум, ища Иисуса*. Они не медлили, надеясь снова увидеть Его *на этой стороне моря*; их убеждения были твердыми, а желания – пылкими, и они тотчас отправились за Ним. Добрые побуждения часто терпят крушения и угасают оттого, что не бывают *вовремя реализованы*. Они приплыли в Капернаум; эти неосновательные, лицемерные последователи Христа имели, кажется, *хорошее и приятное* плавание, тогда как для Его искренних учеников оно было *суровым и бурным*. Нет ничего странного в том, что лучшим людям хуже всего приходится в этом злом мире. Они *приплыли, ища Иисуса*. Примечание. Желаящие найти Христа и Его утешение должны прилагать старания и быть готовыми, как в данном случае, *обойти* море и сушу, чтобы взыскать Того и послужить Тому, Кто пришел с неба на землю, чтобы взыскать и спасти нас.

II. Успех, увенчавший их поиски. Они нашли *Его на той стороне моря, ст.* 25. Примечание. Рано или поздно ищущие Христа найдут Его; в поисках Христа стоит пересечь море и даже ходить *от моря до моря и от реки до концов земли*, если в конце концов можно будет найти Его. Впоследствии выяснилось, что эти люди были недалекими и действовали не из добрых принципов, хотя и были такими ревностными. Примечание. Лицемеры могут идти впереди всех в испол-

нении Божьих установлений. Если людям *больше* нечем доказать свою любовь к Христу, как только погоней за проповедями и молитвами да тоской по хорошим проповедникам, то у них есть все основания считать себя ничем не лучше этой *нетерпеливой толпы*. Но хотя эти люди были далеко не лучших принципов, и Христос знал это, Он все же хотел, чтобы они нашли Его, и допустил их до общения с Собой. Если бы мы и могли знать сердца лицемеров, при всем их благовидном исповедании, то и тогда мы не должны лишать их общения с собою, а тем более, если мы не знаем их сердец.

III. Вопрос, который они задали Ему, когда нашли Его: «*Равви! когда Ты сюда пришел?*» Ст. 59 дает основание полагать, что они нашли Его *в синагоге*. Они знали, что синагога – самое вероятное место, где можно найти Христа, ибо Он имел *обыкновение* посещать места общественного поклонения Богу, Лук. 4:16. Примечание. Христа следует искать, и Он обязательно будет найден, в собраниях Его народа и в отправлении Его установлений; общественное богослужение есть то, что Христос жаждет почитать Своим присутствием и явлением Себя. Там они нашли Его, и все, что они могли сказать Ему, было: «*Равви! когда Ты сюда пришел?*» Они поняли, что Он не хочет, чтобы Его сделали царем, и потому уже больше ничего не говорят Ему об этом, но называют Его *равви*, то есть своим учителем. Они интересуются не только *временем*, но и *способом* Его прибытия туда, не только *когда*, но и *как* Он сюда пришел, ибо там не было лодки, в которую Он мог бы сесть. Они проявляли любопытство, спрашивая о передвижениях Христа, но в то же время не заботились о том, чтобы наблюдать за собственными путями.

IV. Ответ, который Христос дал им; это был не прямой ответ на их вопрос (зачем им было знать, *когда* и *как* Он туда пришел?), но соответствующий их положению.

1. Он раскрывает *неверный принцип*, из которого они исходили в своем следовании за Ним (ст. 26): «*Истинно, истинно говорю вам, говорю Я, испытующий сердца и знающий, что в человеке, Я Аминь, свидетель истинный, Отк. 3:14, 15. Вы ищете Меня; это хорошо, однако вы делаете это не из доброго принципа*». Христос знает не только то, что мы делаем, но и то, *почему* мы это делаем. Они последовали за Христом: (1) Не ради Его чуждения: *не потому, что видели чужда*. Чудеса служили великим подтверждением истинности Его учения; Никодим искал Его ради чудес (Иоан. 3:2) и судил об

истинности Его слова по могущественной силе Его дел. Эти же люди были настолько глупы и *несмысленны*, что совершенно не приняли этого во внимание. (2) Но ради собственных желудков: *потому, что ели хлеб и насытились*; они искали Его не потому, что Он учил их, а потому, что Он кормил их. Он дал им: [1] *Сытную пищу: ели... и насытились*. Некоторые из них, возможно, были настолько бедными, что только сейчас узнали, что значит иметь достаток, насытиться так, чтобы еще и осталось. [2] *Вкусную пищу*. Вполне вероятно, что как вино, полученное посредством чуда, было самым лучшим вином, так и эта пища, полученная таким же образом, была вкуснее обыкновенной. [3] *Дармовую пищу*, которая ничего им не стоила; никакой счет им предъявлен не был. Примечание. Многие следуют за Христом *из-за хлебов*, а не из *любви*. Так поступают стремящиеся из своего исповедания веры извлечь мирскую выгоду, они следуют ей потому, что добиваются с ее помощью продвижения по службе. «*Quantis profuit nobis haec fabula de Christo! – В какое прибыльное дело превратили мы эту выдумку о Христе!*» – сказал один из Пап. Эти люди *приветствовали* Христа словом *равви* и оказали Ему большое почтение, тем не менее Он прямо говорил им об их лицемерии. Из этого Его служители должны научиться не льстить тем, которые льстят им, не позволять *подкупать себя* красивыми словами и не говорить *мир* всем, кто говорит им *равви*, но верно обличать, когда для этого имеются основания.

2. Он указывает им на лучшие принципы (ст. 27): «*Старайтесь... о пище, пребывающей в жизнь вечную...*» В беседе с самарянкой Он, рассуждая о духовных вещах, прибежал к сравнению с *водой*, здесь же – к сравнению с *пищей*, используя в качестве примера хлебы, которые они ели. Его целью было:

(1) Умерить наши мирские стремления: *старайтесь не о пище тленной*. Это не запрещение честного труда, необходимого для того, чтобы добывать пропитание, 2 Фес. 3:12. Но мы не должны делать земные интересы главным предметом наших забот. Примечание. [1] Предметы этого мира суть *пища тленная*. Мирское богатство, мирская слава и мирские удовольствия суть *пища*; они *питают воображение* (и часто это все, что они могут дать) и *наполняют чрево*. Это то, чего люди *алчут*, как *пищу*, чем пресыщают себя и чем удовлетворяется их плотское сердце, пока это есть; но все зем-

ные блага *гибнут*, так как тленны по своей природе, увядают сами по себе и становятся жертвой тысячи случайностей; обладающие ими в большей мере, чем все остальные люди, не уверены в них, пока живут, а когда умирают, то неизбежно теряют и оставляют их. [2] И потому неразумно с нашей стороны заботиться о них сверх меры. *Во-первых*, мы не должны прилагать старания в религии, творить религиозные дела ради *пищи тленной*; мы не должны подчинять нашу религию мирским интересам и стремиться к извлечению *мирских выгод* из *упражнений в благочестии*. *Во-вторых*, мы вообще не должны *заботиться* об этой пище, то есть делать эти тленные вещи нашим *главным богатством*, не должны делать заботу и старания о них нашим *основным занятием*; мы не должны искать их *прежде всего* и *больше всего*, Прит. 23:4, 5.

(2) Пробудить и оживить наши стремления к благодати: «Прилагайте усилия к достижению лучшей цели и *старайтесь о пище для души*». Относительно этой пищи Он показывает, что:

[1] Она *несказанно возжеленна*: это пища, *пребывающая в жизнь вечную*; это блаженство, которое продлится столько, сколько нам дано прожить, которое не только само пребывает вечно, но и нас будет питать в жизнь вечную. Благословения Нового завета – это наша подготовка к вечной жизни, сохранение нас для нее, поручительство и залог ее.

[2] Она *несомненно достижима*. Могут ли все богатства этого мира, сваленные в одну кучу, и все плоды земли, собранные вместе, обеспечить нас запасами, которые будут пребывать вечно? Нет. *Море говорит: не у меня*, не среди сокровищ, скрытых в песке. *Не дается она за золото*, но *даст ее Сын Человеческий*; *ἴν δώσει* – которую, что можно отнести либо к *пище*, либо к *жизни*, которую даст Сын Человеческий. Заметьте здесь, *во-первых*, кто дает эту пищу – *Сын Человеческий*, великий Домоправитель и Хозяин запасов, Которому доверено управлять Царством Божьим среди людей и распределением благодати, даров и утешений этого Царства, Который имеет власть давать жизнь вечную со всеми ее резервами и средствами приготовления к ней. Нам повелевается *стараться о ней*, как если бы она могла быть заработана нашими стараниями и продана на этом основании, как сказал один язычник: «*Dii laboribus omnia vendunt* – *Боги продают все преимущественно усердным*». Однако как бы много мы ни старались о ней, все же не можем заслужить ее как заработанную нами

плату, Сын Человеческий *даст ее*. А что может быть более бесплатным, чем дар? Ободряет то, что имеющий право давать ее есть *Сын Человеческий*, ибо в таком случае можно надеяться на то, что те *сыны человеческие*, которые ищут ее и стараются о ней, обязательно обретут ее. *Во-вторых*, какую власть Он имеет для того, чтобы давать ее; ибо *на Нем положил печать Свою Отец, Бог*; *τοῦτον ἔδωκεν ὁ Πατήρ ἐσφραδίσεν ὁ Θεός* – *ибо на Нем положил Отец печать Божества* (удостоверил и подтвердил Его Божественность); так понимая это место некоторые. Он властно провозгласил Его Сыном Божьим. Он *положил на Нем печать*, то есть дал Ему всю полноту власти Посредника между Богом и человеком, как Божьему посланнику к человеку и защитнику человека перед Богом, и чудесами подтвердил Его посланничество. Дав Ему *власть*, Он дал нам *уверенность* в ней; наделив Его *неограниченными полномочиями*, Он оставил нам *несомненные доказательства*, подтверждающие их; так что как Он может уверенно совершать Свое дело за нас, так и мы можем покорно ходить перед Ним. *Бог Отец* возвысил Его, послав Духа, Который почил на Нем, голос с неба, свидетельство, которое Он дал в знамениях и чудесах. Божественное откровение совершилось в Нем, в Нем *запечатаны видение и пророк* (Дан. 9:24), все верующие *запечатлеваются*, что Он истинен (Иоан. 3:33), и в Нем все они *запечатлены*, 2 Кор. 1:22.

Стихи 28–59

Остается неясным, да это и несущественно, беседовал ли Христос с жителями Капернаума, в чьей синагоге Он теперь находился, или с приплывшими с той стороны моря; однако о снисхождении Христа говорит то, что Он позволил им задавать Ему вопросы и не негодовал, не считал за оскорбление, когда они перебивали Его, хотя это были всего лишь простые слушатели, а не Его ближайшие последователи. Стремящиеся учить должны быть скоры на слышание и уметь отвечать. Мудрость учителей заключается в том, что даже неуместные и бесполезные вопросы, задаваемые им, они используют для того, чтобы ответить на другой вопрос, способный принести слушателям пользу, чтобы таким образом не была отвергнута их просьба, а лишь неправильно заданный вопрос.

1. Поскольку Христос сказал им, что *они должны трудиться, чтобы добыть ту пищу*, о которой Он говорил, должны *стараться* о ней, то они спрашивают, что им

надо делать, и Он отвечает, *ст. 28, 29*. 1. Их *вопрос* был вполне *уместен* (*ст. 28*): *Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?* Некоторые видят в их вопросе дерзость: «Какие еще дела Божьи мы можем творить, которые были бы лучше тех, которые мы и так творим, исполняя закон Моисеев?» Я же склонен понимать, что они задали его в смирении и совершенно серьезно, показывая этим, что имели, по крайней мере в настоящий момент, доброе намерение и желали знать и исполнять свой долг; и полагаю, что те, кто задавал вопросы *как и что* (*ст. 30*) и выражал просьбу (*ст. 34*), были не теми же самыми людьми, которые роптали (*ст. 41, 42*) и спорили (*ст. 52*), ибо последние конкретно названы *иудеями*, то есть они были теми, кто пришел из Иудеи (ибо только таких называли иудеями) с той целью, чтобы придираться, в то время как первые из упомянутых были выходцами из Галилеи и пришли для того, чтобы учиться. Этот вопрос доказывает их убеждение в том, что желающие получить вечную пищу: (1) Должны стремиться сделать что-то великое. Те, кто ожидает *возвышенного* и надеется насладиться *славой Божьей*, должны иметь *возвышенные цели* в своих стремлениях и стараться *творить дела Божьи*, дела, которые Он требует и которые Ему угодны, *дела Божьи*, отличные от дел мирских людей с их мирскими целями. Недостаточно только говорить слова Божьи, но необходимо и творить дела Божьи. (2) Должны быть готовы исполнить любое приказание. «*Что нам делать?* Господи, я готов сделать все, что только ни повелишь мне, как бы ни противились этому плоть и кровь» (см. Деян. 9:6). 2. Ответ Христа был достаточно ясен (*ст. 29*): «*Вот дело Божье, чтобы вы веровали...*» Примечание. (1) Дело веры есть дело Божье. Они спрашивали о *делах Божьих* (во множественном числе), заботясь о *многом*; Христос же указывает им на одно дело, включающее в себя все остальные, одно только нужно – чтобы *вы веровали*, а это заменяет собой все дела обрядового закона; это дело необходимо для принятия всех других дел, и именно оно их и производит, ибо без веры угодить Богу невозможно. Вера есть *дело Божье*, ибо она производится Его *действием в нас*, верою душа предает себя Его действию и верою она побуждается к действиям *для Него*. (2) Вера есть дело Божье, дело соединения с Христом и упования на Него. Оно заключается в том, чтобы *веровать в Него* как в Того, Которого Бог послал как Своего уполномоченного в

великом деле примирения Бога с человеком, *уповать на Него* как такового и *покоряться* Ему. См. также Иоан. 14:1.

II. Поскольку Христос сказал им, что *эту пищу им даст Сын Человеческий*, то они спрашивают о Нем, и Он отвечает на их вопрос.

1. Их вопрос касается *знамения* (*ст. 30*): «*Какое же Ты дашь знамение?*..» Они были правы в том, что поскольку Он потребовал от них *веры* в Него, то Ему следовало предъявить Свои *верительные грамоты*, доказать посредством чуда, что Он действительно был *послан от Бога*. В силу того что Моисей подтвердил свое посланничество *знамениями*, то требовалось, чтобы и Христос, пришедший упразднить обрядовый закон, подобным же образом подтвердил Своё посланничество: «*Что Ты делаешь? Куда Ты ведешь?* Какие из неизменных атрибутов Божественной власти Ты намерен запечатлеть на Твоем учении?» Но *при этом* они совершенно упустили из виду то:

(1) Что проглядели многие чудеса, которые Он творил пред ними и которые уже представляли более чем достаточное доказательство Его Божественного посланничества. Время ли теперь спрашивать: «*Какое же Ты дашь знамение?*», да еще и в Капернауме, на этой *витрине чудес*, где Он совершил так *много чудес, знамений*, свидетельствующих о Его служении и Его деле? Не этих ли самых людей не далее как вчера накормил Он чудесным образом? Никто не слеп так, как не желающие видеть; ибо они бывают так слепы, что спрашивают, когда солнце светит им прямо в лицо, действительно ли сейчас день или нет.

(2) Что всем чудесам, сотворенным Христом, они предпочли чудесное насыщение Израиля в пустыне (*ст. 31*): *Отцы наши ели манну в пустыне*; желая сделать свое возражение более веским, они цитируют при этом Писание: *Хлеб с неба дал им есть* (из Пс. 77:24), *хлеб небесный дал им*. Какую пользу могли бы они извлечь из этой истории, на которую здесь ссылаются! Она является памятником Божьего могущества и доброты, часто вспоминаемым во славу Божью (Неем. 9:20, 21); однако посмотрите, как эти люди извращали ее и злоупотребляли ею. [1] Христос упрекнул их за то, что им полюбилился этот чудесный хлеб, и повелел им не прилепляться сердцем к *пище тленной*. «*Почему?* – говорят они. – Если *пища для чрева* была великим благом, которое Бог послал нашим отцам в пустыне, то почему мы не должны стараться об этой пище? Если Бог

высоко ценил наших отцов, то почему мы не можем быть на месте их, чтобы и нас высоко ценить?» [2] Христос накормил пять тысяч человек пятью хлебами, дав этим знамение того, что Он был *послан Богом*; но они под видом *возвеличивания чудес Моисея*, в действительности, *недооценили чудо Христа и не желали признавать его* достаточно убедительным. «Христос накормил тысячи, а Моисей – сотни тысяч; Христос накормил их только однажды и после этого выговорил тем, кто последовал за Ним в надежде питаться так же и дальше, и отделился от них беседой о духовной пище, а Моисей же кормил своих последователей сорок лет, и чудеса были для них не редкостью, а насущным хлебом. Христос накормил их хлебом от земли, ячменным хлебом, и рыбками из моря, а Моисей кормил Израиля хлебом с неба, ангельской пищей». Вот так расхваливали эти иудеи манну, которую *ели отцы их*, а их отцы пренебрегали ею точно так, как теперь их дети – ячменными хлебами, и называли ее *негодной пищей*, Числ. 21:5. Так и мы в наши дни склонны не замечать знаков могущества и благодати Божьей и пренебрегать ими, но в то же самое время претендовать на восхищение чудесами, о которых *рассказывали нам отцы наши*. Предположим, что *это чудо Христа* было меньше чуда Моисея, однако были же и другие примеры, когда чудеса Христа превосходили его чудеса; и, кроме того, все истинные чудеса подтверждают Божественное учение, хотя не все совершаются в одинаково замечательных обстоятельствах, которые постоянно *меняются* в зависимости от требований времени. Как манна превосходила ячменные хлебы, так точно, и даже в большей степени, учение Христа превосходило закон Моисеев и Его небесные установления превосходили плотские установления того времени.

2. Ответ Христа на этот вопрос, в котором:

(1) Он *исправляет их ошибочное представление* о манне, которая была *прообразом* истинной. Это правда, что их отцы ели манну в пустыне. Но: [1] Не Моисей дал им ее и не ему они были обязаны ею; он был всего лишь орудием, и потому они должны были видеть за ним Бога. Мы знаем, что Моисей даже не просил Бога о манне и что однажды он так необдуманно заявил: «Разве нам из этой скалы известь для вас воду?» Не Моисей дал им *этот хлеб и эту воду*. [2] Манна была дана им не с неба, как они полагали, не с высших небес, а лишь из *среды облаков*, потому она была не настолько

превосходнее хлеба, происходящего от земли, как они думали. Когда Писание говорит: *хлеб с неба дал им есть*, из этого не следует, что это был *небесный хлеб* или что он предназначался быть пищей для души. Непонимание языка Писания порождает множество ошибочных представлений о Боге.

(2) Он *просвещает* их относительно *истинной манны*, которой та была прообразом: «*Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес*, являющийся истинным и действительным хлебом с небес, которого манна была всего лишь тенью и прообразом; он *дается теперь*, и не *отцам вашим*, которые умерли и которых больше нет, а *вам*, живущим в нынешнем веке, о которых *Бог предусмотрел нечто лучшее*. Он *дает* вам этот хлеб с небес, который является таковым *поистине*». Как престол славы Божьей выше облаков, плывущих по небу, так и *духовный хлеб* вечного Евангелия превосходит *манну*. Называя Бога *Отцом Своим*, Он делает Себя больше Моисея; ибо Моисей был верен, как слуга, а Христос – как *Сын*, Евр. 3:5, 6.

III. Ответив на их вопросы, Христос использует их возражение относительно *манны* в качестве повода для беседы о *Себе Самом* (как аналогии *хлебу*) и о *вере* (как аналогии *вкушению пищи и питию*); остальная часть беседы сводится к обсуждению этого вопроса и замечаниям Его слушателей на него; при этом обе вышеупомянутые аналогии объединяются Им в одну – *вкушение Его плоти и питье Его крови*.

1. Сказав о *Себе* как о великом *даре Божьем* и *истинном хлебе* (ст. 32), Христос подробно *объясняет и подтверждает* сказанное, чтобы мы имели правильное представление о Нем.

(1) Он говорит, что является *истинным хлебом*, и повторяет это снова и снова в ст. 33, 35, 48–51. Заметьте: [1] Христос *есть хлеб*, Он является тем же для души, чем является хлеб для тела; Он питает и поддерживает духовную жизнь (является ее опорой) точно так, как хлеб поддерживает жизнь тела; он – *опора жизни*. Доктрины Евангелия о Христе – что Он является Посредником между Богом и человеком, что Он наш мир, наша праведность, наш Искупитель, – это *то, чем люди живут*. Скорее наши тела обойдутся без пищи, чем наши души – без Христа. *Зерновой хлеб вымолачивают* (Ис. 28:28), такая же участь постигла и Христа; Он родился в Вифлееме, в *доме хлеба*, и прообразом Его был *видимый хлеб*. [2] Он *есть хлеб Божий* (ст. 33), Божественный хлеб; это Он *от Бога* (ст. 46), это хлеб, который Отец Его

дает, говорит Он (ст. 32), и который Он сделал пищей для наших душ; хлеб семьи Божьей, хлеб Его детей. Жертвы левитов названы хлебом Божьим (Лев. 21:21, 22), а Христос является великой Жертвой; Он являет Себя в Своем слове и в Своих установлениях жертвенной трапезой. [3] Он есть хлеб жизни (ст. 35, 48), тот хлеб жизни, каким было древо жизни, находившееся посреди Едемского сада, которое было для Адама печатью той части завета, *делай это, и живи*, от которого он мог *вкушать и жить*. Христос есть хлеб жизни, ибо Он есть плод древа жизни. *Во-первых*, Он есть хлеб *живый* (как Он Сам объясняет, ст. 51): «Я – хлеб *живый*...» Обычный хлеб сам по себе мертв, он питает лишь при участии действующих начал живого тела, а Христос Сам является *живым хлебом* и питает Своей собственной силой. Манна была мертвой материей: когда ее оставляли на ночь, она портилась, в ней заводились черви, а Христос – вечно живущий, Он вечный хлеб, который никогда не плесневеет и не стареет. Учение Христа распятого и теперь укрепляет и утешает верующего так же, как и всегда, Его посредничество остается таким же ценным и действенным, каким было и всегда. *Во-вторых*, Он *дает жизнь миру* (ст. 33), духовную и вечную жизнь: жизнь души в союзе и общении с Богом здесь на земле и жизнь в лицеизрени Иего и обладании Им в будущем веке; жизнь, включающую в себя все блаженства. Манна только продолжала и поддерживала жизнь, она не сохраняла и не увековечивала ее и тем более не возвращала; а Христос *дает* жизнь мертвым во грехах. Манна предназначалась только для жизни израильтян, а Христос дан для *жизни мира*; никому не отказано в этом хлебе, кроме тех, кто сам себе в нем отказал. Христос пришел, чтобы *наполнить жизнью* сердца людей, вложить в них принципы, производящие добрые качества. [4] Он есть хлеб, *спешащий с небес*; эти слова часто повторяются здесь, ст. 33, 50, 51, 58. Они указывают, *во-первых*, на Божественность личности Христа. Как Бог, Он имел бытие на небе, откуда нисшел, чтобы принять на Себя нашу природу: *Я сошел с небес*. Из этого мы можем сделать вывод: о Его *древности* – Он был в начале у Бога; о Его *силе*, ибо небо есть свод Его могущества; о Его *власти* – Он пришел с Божественными полномочиями. *Во-вторых*, на Божественный первоисточник всех благ, приходящих к нам через Него. Он *приходит*, Он не только *катаβαΐς* – *спешащий* (ст. 51), но и *катаβαίων* – *сходящий*. Он нисходит –

это указывает на то, что от Бога через Христа непрерывно изливается свет, жизнь и любовь на верующих в Него, подобно манне, ежедневно сходящей на землю, см. Еф. 1:3. *Omnia desuper – все дается свыше*. [5] Он есть *тот хлеб*, прообразом и символом которого была манна (ст. 58), *тот хлеб*, истинный хлеб, ст. 32. Как камнем, из которого они пили, был Христос, так и манна, которую они ели, была *духовной пищей*, 1 Кор. 10:3, 4. Манна была дана Израилю, так и Христос дан духовному Израилю. Манна была достаточно для всех их, так и во Христе заключена полнота благодати для всех верующих; у того, кто *собирает много* этой манны, не останется лишнего, когда он станет употреблять ее, а тот, кто собирает мало, обнаружит (когда благодать завершится славой), что *не имеет недостатка*. Манну нужно было собирать поутру, и желающие найти Христа должны *рано искать Его*. Манна была сладкой на вкус и, как сообщает нам автор книги *Премудростей Соломона* (Прем. 16:20), была хороша на любой вкус, так и для верующих Христос является *драгоценностью*. Израиль жил на манне до тех пор, пока не пришел в Ханаан, и Христос есть жизнь наша. Сосуд с манной хранился в ковчеге как памятник, так и вечера Господня напоминает нам о Христе как о пище для наших душ.

(2) Он объясняет, в чем заключалась Его задача и какво было Его поручение в этом мире. Оставляя язык образов, Он говорит ясно и не прибегает к притчам, излагая сущность Своей миссии среди людей, ст. 38–40.

[1] Он заверяет нас, в общем, что сошел с небес по делу Своего Отца (ст. 38), не для того, чтобы *творить волю Свою*, но *волю пославшего Его Отца*. Он сошел с небес, и это характеризует Его как разумную, деятельную Личность, Он добровольно пришел в этот низший мир, совершив длинный путь и сделав большой шаг вниз, если учесть славу того мира, из которого Он пришел; и бесславие того мира, в который пришел; мы вправе с удивлением спросить: «Что заставило Его отважиться на подобную экспедицию?» Он говорит здесь, что пришел творить не *Свою волю*, а волю Своего Отца, не потому, что Его воля в чем-то противоречила воле Его Отца, но потому, что те, кому Он говорил эти слова, подозревали наличие противоречия между ними. «Нет, – говорит Он, – Я действую не по Своей воле и не Своими принципами руководствуясь, но Я пришел, чтобы *творить волю пославшего Меня Отца*». То есть, *во-первых*, Христос пришел в этот мир не как *частное* лицо, действующее исключительно

в собственных интересах, но как лицо, выполняющее *общественные* функции, чтобы действовать в интересах людей, как действует посол или полномочный представитель, которому доверено общественное дело. Он пришел в этот мир как великий представитель Бога и как великий врач этого мира. Его привел сюда не какой-то частный интерес, но Он пришел, чтобы наладить отношения между такими великими сторонами, как великий Творец и все Его творение. *Во-вторых*, когда Христос был в мире, Он не стремился к достижению какой-либо *частной* цели и не преследовал какой-либо *особый интерес*, отличный от интересов тех, ради кого Он действовал. Целью всей Его жизни было прославлять Бога и творить добро людям. Поэтому Он никогда не советовался с собственными удобствами, безопасностью или покоем, но, когда Ему надо было отдать Свою жизнь, Он не стал считаться со Своей человеческой природой, которая страшилась этого, и, как Человек, предал Свою волю в волю Бога: *Не как Я хочу, но как Ты*.

[2] Он знакомит нас, в чем конкретно заключалась воля Отца, исполнить которую Он пришел; Он *объявляет постановление*, или указания, которые Ему надлежит исполнить.

Во-первых, постановление, касающееся отдельных лиц, данных Христу, то есть о спасении всего избранного остатка. Это *завет искупления* между Отцом и Сыном (ст. 39): *«Воля же пославшего Меня Отца есть та, на Меня возложена такая обязанность, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить...»* Примечание. 1. Существует определенное число сынов человеческих, *данных* Отцом Иисусу Христу, чтобы они были предметом Его попечения и послужили в похвалу и во славу Его имени; Он дал их Ему в *наследие*, в собственность. Пусть Он делает для них все, что требует их положение: учит их и исцеляет их, платит их долг и защищает их дело в суде, готовит их к вечной жизни и сохраняет их для нее, и пусть сделает из них все, что только возможно. Отец мог бы распорядиться ими по Своему усмотрению; как Его творения, они, их жизнь и их существо, *произошли через Него*; как грешники, они, их жизнь и их существо, *были возвращены к Нему*. Он мог бы удовлетворить над ними Свою справедливость и предать их *мучителям*, но Он сделал их памятниками Своей милости и отдал их Спасителю. Кого Бог сделал предметами Своей особой любви, тех Он вверил в руки Христа. 2. Иисус Христос взял на Себя обя-

зательство *никого не погубить* из тех, кто таким образом был дан Ему Отцом. *Многие сыны*, которых Он должен *привести в славу*, еще ожидают Его, и никто из них не будет забыт, Мат. 18:14. Никто из них не погибнет по причине недостаточной меры благодати, необходимой для их освящения. *Если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни*, Быт. 43:9. 3. Обязательство, взятое на Себя Христом в отношении тех, кого дал Ему Отец, простирается и на воскресение их тел. *Я воскресу его в последний день*; это включает всех, ушедших прежде, но это должно увенчать и завершить все Его дело. Тело есть часть человека и потому составляет также часть совершенного Христом приобретения и Его ответственности; ему принадлежит обетования, и потому оно не будет *погублено*. Обязательство Христа заключается не только в том, чтобы *никого не погубить*, никакого человека, но и в том, чтобы *ничего не погубить*, никакой части человека, а значит и тела. Дело Христа никогда не будет считаться законченным до тех пор, пока не произойдет воскресение, когда души и тела святых вновь соединятся и соберутся к Христу, чтобы Он представил их Отцу: *Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог*, Евр. 2:13; 2 Тим. 1:12. 4. Причина и начало всего этого есть *верховная воля Божья*, определения Его воли, в согласии с которыми Он и творит все это. Такова была заповедь, данная Отцом Своему Сыну, когда Он послал Его в этот мир, и Сын всегда имел ее в виду.

Во-вторых, постановление, касающееся всех сынов человеческих и открывающее им, как и на каких условиях они могут обрести спасение через Христа; это *завет благодати* между Богом и человеком. Кем являются люди, данные Христу, – для нас *тайна: познал Господь Своих*; мы этого не знаем, нам не дано этого знать. Однако хотя имена их сокрыты, отличительные признаки известны. Жизнь и блаженство предлагаются людям на евангельских условиях, чтобы посредством их те, кто был дан Христу, обратились к Нему, а все остальные не имели никакого извинения (ст. 40): *«Воля, открывшая воля Пославшего Меня, определяющая Его действия в отношении сынов человеческих, заключается в том, чтобы всякий, будь то иудей или язычник, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскресу его»*. Это поистине *Евангелие*, благая весть. Разве она не оживляет нас, когда мы слышим ее? 1. *Жизнь вечная* может быть нашим достоя-

нием, если только мы сами не окажемся виновными в отвержении ее. В то время как по причине греха первого Адама *путь к дереву жизни* был прегражден, благодатью второго Адама он был вновь открыт. В качестве почести нашего высшего призвания нам предлагается венец славы, чтобы получить его, нам надо бежать. 2. Всякий может иметь вечную жизнь. Евангелие проповедуется всем и всем предлагается вечная жизнь, так чтобы никто не мог сказать: «Это ко мне не относится» (Отк. 22:17). 3. Эта вечная жизнь гарантирована всем верующим во Христа и только им. *Видящий Сына и верующий в Него* обязательно будет спасен. Некоторые понимают, что слово *видящий* означает *ограничение* условия спасения, распространение его лишь на тех, кому дано откровение о Христе и Его благодати. Всякий, кто имеет возможность познакомиться с Христом и использует ее так, чтобы *уверовать* в Него, обязательно будет иметь жизнь вечную; так что никто не будет осужден за неверие (хотя и может быть осужден за другие грехи), кроме тех, кому было проповедано Евангелие, но кто, подобно этим иудеям (ст. 36), *видел*, и тем не менее *не* поверил; кто познал Христа и, несмотря на это, не доверился Ему. Однако я склонен понимать под словом *видящий* то же самое, что и *верующий*, ибо употребленное здесь слово *ἑώραξεν* указывает не столько на видение предмета при помощи зрения (как в ст. 36, в котором употреблено выражение *εἰδράκατέ με* – *вы и видели Меня*), сколько на *духовное созерцание*. Всякий *видящий Сына*, то есть *верующий в Него*, видит Его оком веры, с помощью которой мы приходим к истинному познанию евангельского учения о Христе и привлекаемся к Нему. Веровать – значит взирать на Него точно так, как взирали на медного змея укушенные израильтяне. Христу нужна не слепая вера, когда мы готовы *отдать* наши *очи* и после этого последовать за Ним, а такая вера, когда мы *видим Его* и видим то основание, на котором твердо стоим в нашей вере. Наша вера только *тогда* является правильной, когда основывается не на *слухах* (веруем так, как церковь верует), а представляет собой результат тщательного исследования и рассмотрения мотивов доверия: *Теперь же мои глаза видят Тебя и: Сами слышали*. 4. Верующие в Иисуса Христа непременно будут воскрешены Его силой в последний день для жизни вечной. Эта ответственность была возложена на Него волей Его Отца (ст. 39),

и здесь Он торжественно провозглашает о том, что принял ее Своим обязательством: *«Я воскрешу его»*. Это подразумевает не только возвращение тела к жизни, но и вступление *всего человека* в безграничные просторы обетованной вечной жизни.

2. Теперь рассмотрим высказывания слушателей Христа по поводу Его беседы о Себе как *хлебе жизни*, сшедшем с небес.

(1) Когда они услышали о *хлебе Божьем*, который *дает жизнь*, они сердечно попросили о нем (ст. 34): *«Господи! подавай нам всегда такой хлеб»*. Я не думаю, что эти слова были произнесены с издевкой и насмешкой, как понимает этот текст большая часть толкователей: «Подавай нам такой хлеб, если можешь; и питай нас им не однажды, как тогда, когда мы наелись пятью хлебами, но *всегда*»; они считают, что эта просьба была не лучше молитвы нераскаявшегося разбойника: *«Если Ты Христос, спаси Себя и нас»*. Я же склонен считать, что эта просьба, хотя и невежественная по своей сути, была все же высказана искренне и имела под собой добрые намерения; ибо они называют Его *Господи* и желают получить то, что Он *дает*, что бы Он под этим ни подразумевал. Общие и туманные понятия о Божественных вещах производят в плотских сердцах некоторое стремление к ним, подобное желанию Валаама умереть *смертию праведников*. Имеющие смутное представление о Божественном, видящие проходящих людей как деревья, произносятся, *нечленораздельные*, как бы я назвал их, молитвы о духовных благословениях. Такие люди считают благоволение Божье *благом* и небо – *прекрасным местом*, они не могут не желать того и другого, и в то же время совершенно не ценят святости и совсем не стремятся к ней, хотя она является необходимым условием достижения того и другого. Да возжелают же наши души; вкусив, как благ Господь, неужели мы не будем питаться словом Божиим и Самим Христом в этом слове? Будем же говорить: *«Господи! подавай нам всегда такой хлеб*; пусть этот хлеб жизни будет нашим ежедневным хлебом и небесная манна – нашей неизменной пищей, и пусть мы никогда не будем знать недостатка в них».

(2) Но когда они поняли, что под *хлебом жизни* Иисус имеет в виду *Самого Себя*, то *презрели* этот хлеб. Не ясно, были ли это те же самые люди, которые просили о нем (ст. 34), или же другие; создается впечатление, что это были другие люди, ибо они названы *иудеями*. Сказано (ст. 41):

Возроптали на Него иудеи... Эти слова следуют непосредственно за торжественным заявлением Христа, сделанным Им о воле Божьей и о собственном Его обязательстве относительно спасения человека (ст. 39, 40), заявлением, которое, несомненно, было самым важным и самым благодатным из всех слов, когда-либо исходивших из уст нашего Господа Иисуса, самым верным и самым достойным всякого принятия. Казалось бы, что они, услышав весть о том, что Бог посетил их, должны были бы преклониться и поклониться Ему, подобно Израилю в Египте. Однако, в противоположность этому, вместо того чтобы принять предложение Христа, они *возроптали*, начали придираться к Его словам, и хотя и не выступили против них открыто и не стали противоречить им принародно, однако втайне между собой отзывались о них с пренебрежением и внушали друг другу предубеждение против них. Многие из не желающих выступать открыто против учения Христа (их придирки настолько неубедительные и беспочвенные, что они или стыдятся признаться в них, или боятся, что будут вынуждены замолчать) в сердцах своих все же признают, что *оно неприятно* им. [1] Причиной для их соблазна послужило то, что Христос заявил о Своем происхождении с небес, ст. 41, 42. Как это Он говорит: «Я шел с небес»? Они слышали о них с пренебрежением ангелов с небес, но никогда не слышали ничего подобного о человеке, при этом они совершенно не принимали в расчет представленных Им доказательств того, что Он больше чем человек. [2] При этом они оправдывали себя тем, что были осведомлены о Его земном происхождении: «*Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?*» Они считали ошибочным Его утверждение о том, что Он сошел с небес, так как Он был *одним из них*. Они пренебрежительно отзываются о Его благословенном имени *Иисус*: «*Не Иисус ли это?*» Они считают само собой разумеющимся, что Иосиф был Его отцом, хотя в действительности он только *считался* им. Примечание. Ошибочные представления о личности Христа, будто Он был самым обыкновенным человеком, зачатый и рожденным самыми обыкновенными людьми, являются причиной предвзятого отношения к Его учению и служению. Неудивительно поэтому, что ставящие Его на один уровень со всеми остальными сынами человеческими, чьи отцы и матери известны, умаляют славу Его искупительной жертвы и тайны совер-

шенного Им дела и, подобно этим иудеям, *ропщут* на Его обетование *воскресить нас в последний день*.

3. Назвав веру великим *делом Божьим* (ст. 29), Христос подробно рассуждает об этом деле, наставляя и вдохновляя нас в нем.

(1) Он показывает, что значит *веровать во Христа*. [1] Веровать во Христа – значит *прийти к Христу*. *Приходящий ко Мне* есть то же, что и *верующий в Меня* (ст. 35), и еще (ст. 37): *Приходящего ко Мне...*; об этом же самом говорится и в ст. 44, 45. Раскаяние перед Богом есть *приход к Нему* (Иер. 3:22) как к наивысшему благу и конечной цели всего; подобным образом и вера в нашего Господа Иисуса Христа есть приход к Нему как к нашему Царю и Спасителю, как к Тому, Кто есть наш путь к Отцу. Этот приход означает проявление нашей любви к Нему, ибо она выражается в движениях души и соответствующих им поступках; прийти к Христу означает *отойти* от всего того, что находится во вражде или соперничает с Ним, и *прийти* к согласию с теми условиями, на которых нам предлагается жизнь и спасение через Него. Когда Он был на земле, приход к Нему означал более, чем приход туда, где Он находился; так и теперь – веровать в Него есть нечто большее, чем просто приходиться к Его слову и установлениям. [2] Веровать в Христа – значит *питаться Им* (ст. 51): *ядущий хлеб сей*. Первое указывает на наше обращение к Христу, второе – на усвоение нами Христа, с аппетитом и наслаждением, чтобы получить жизнь, силу и утешение от Него. Веровать – значит питаться Им точно так, как питались манной израильтяне, оставившие *котлы с мясом* в Египте и уже не зависевшие от *трудов рук своих* (от которых они могли бы есть), но жившие исключительно тем хлебом, который был подаваем им с небес.

(2) Он показывает, какие преимущества дает вера во Христа. Что Он нам даст, если мы *придем к Нему*? Что мы приобретем, если будем *питаться Им*? *Нужда* и *смерть* – вот чего мы боимся больше всего; если мы можем быть уверены в нашем благосостоянии и в продолжительности нашей жизни в этом благосостоянии, то больше нам ничего и не нужно; истинно верующим обетовано то и другое.

[1] Они никогда не будут нуждаться, *ни алкать, ни жаждать*, ст. 35. У них есть желания, и притом серьезные, но они удовлетворяются в таком соответствии с их нуждами, так своевременно и с таким избытком,

что их нельзя назвать ощущениями голода и жажды, которые тяжелы и мучительны. Те, кто ел манну и пил из камня, впоследствии голодали и жаждали. Манна приелась им, вода из камня не утолила их жажду. Но во Христе пребывает такая *переливающаяся полнота*, которая никогда не истощится, и из Него текут такие неиссякающие потоки, которые никогда не перестанут.

[2] Они *никогда не умрут*, не умрут во веки; ибо, *во-первых*, верующий во Христа имеет жизнь вечную (ст. 47); он имеет уверенность в ней, гарантию ее и залог ее; он имеет ее в обетовании и в начатках ее. Союз с Христом и общение с Богом во Христе суть начало вечной жизни. *Во-вторых*, тогда как *питавшиеся манной* умерли, питающиеся Христом никогда не умрут, потому что Христос является таким хлебом, которого вкусил человек уже никогда не умирает, ст. 49, 50. Заметьте здесь: 1. Недостаточность прообразной манны: *Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли*. Из смерти наших отцов можно извлечь большую пользу; их гробы молчаливо свидетельствуют и воздвигнутые на них памятники напоминают нам о том, что величайшее изобилие самой *лакомой* пищи не в силах ни продлить жизнь, ни отворотить наступление смерти. Еввшие манну, ангельскую пищу, умерли, как и все прочие люди. В их районе не было ничего вредного, что могло бы сократить их дни, их смерть не была ускорена непосильным трудом и изнуряющими условиями жизни (ибо они ни сеяли, ни жали), и, *однако же, они умерли*. (1) Многие из них умерли, пораженные Божьими казнями за свое неверие и ропот; ибо *хотя они и ели эту духовную пищу*, однако не о многих из них *благословил* Бог, ибо *они поражены были в пустыне*, 1 Кор. 10:3–5. То, что они ели манну, не уберегло их от *гнева Божьего* так, как оберегает нас от него вера во Христа. (2) Оставшиеся же из них умерли естественной смертью, и их тела пали, во исполнение Божественного приговора, в той же пустыне, в которой когда-то они *ели манну*. В то самое время, когда чудеса были *ежедневным хлебом*, человеческая жизнь была сокращена до тех пределов, которые существуют сегодня, Пс. 89:10. Пусть же не хвалятся они сверх меры этой *манной*. 2. Недостаточность истинной манны, прообразом которой была та, другая, манна: *Хлеб же, сходящий с небес*, эта поистине Божественная и небесная пища, *таков, что ядущий его не умрет*, то есть не подпадет под гнев Божий, убивающий душу; *он не умрет* второй смертью, и даже первая смерть не будет для

него окончательной и безвозвратной. *Не умрет*, то есть не погибнет, не лишится небесного Ханаана, как израильтяне лишились земного по причине своего *неверия*, хотя они и ели *манну*. Это поясняется далее в следующем обетовании: *ядущий хлеб сей будет жить вовек*, ст. 51. Вот что значит это *вечное неумирание*: хотя человеку и положено однажды умереть, смерть для него будет лишь порогом, переступив который, он попадет в мир, где *смерти уже не будет*. Жизнь вечная означает не вечное существование (*существовать* вечно будут осужденные в аду грешники, ибо человеческая душа сотворена бессмертной), а вечное *блаженство*. И поскольку тело обязательно должно умереть, пролиться, подобно воде, на землю, Христос берет на Себя задачу воскресить также и его (как сказал Он до этого в ст. 44: *«Я воскресилу его в последний день»*); даже и оно будет жить вечно.

(3) Он показывает, какие заверения нам даны для того, чтобы мы веровали во Христа. Христос говорит о тех, которые *и видели Его, и не уверовали*, ст. 36. Они видели как Его Самого, так и творимые Им чудеса, слышали, как Он проповедовал, однако это не привело их к вере в Него. Вера не всегда является результатом увиденного; воины были непосредственными очевидцами Его воскресения, но несмотря на это, вместо того чтобы *уверовать* в Него, они *лжесвидетельствовали* о Нем; так что привести людей к вере во Христа – трудная задача, лишь благодаря действию Духа благодати *невидевшие уверовали*. Нам даются здесь два заверения для укрепления нашей веры:

[1] Сын радушно примет к Себе всех, кто придет к Нему (ст. 37): *Приходящего ко Мне не изгоню вон*. Каким теплым должно быть для наших душ это слово, приглашающее нас к Христу! Слово *приходящего* имеет форму единственного числа, что указывает на благосклонное отношение не только к верующим в целом, но и к каждой конкретной душе, обращающейся к Христу. Здесь отмечается, *во-первых*, что требуемая от нас обязанность является чисто евангельской: *прийти к Христу*, чтобы через Него прийти к Богу. Его красота и любовь, эти великие притягательные силы, должны *влечь* нас к Нему; ощущения нужды и страха перед опасностью должны *направить* нас к Нему; все должно приводить нас к Христу. *Во-вторых*, здесь дается обетование, имеющее чисто евангельскую природу: *не изгоню вон – οὐ μὴ ἐκβάλω ἔξω*. Здесь два отрицания: *«Я не изгоню, нет, не изгоню»*. 1. Это выражает великую благо-

склонность. У нас есть все основания опасаться, что Он *изгонит нас вон*. Если принять во внимание наше ничтожество, нашу отвратительную греховность, наше недостойство и нашу немощь, препятствующие нам прийти, то мы справедливо можем ожидать, что Он сурово посмотрит на нас и затворит Свои двери перед нами. Однако Он устраняет эти опасения, заверяя нас в том, что *не* сделает этого, не посмотрит на нас свысока, хотя мы и ничтожны, не отвергнет нас от Себя, хотя мы и грешны. Разве бедные ученики приходят к Нему не затем, чтобы научиться? Хотя бы они были бессмысленными и медлительными, Он не *изгонит их вон*. Разве несчастные *больные* приходят к Нему не затем, чтобы *исцелиться*, а бедные *просители* – затем, чтобы *получить совет*? Хотя их положение плачевно и они приходят к Нему с пустыми руками, Он не *изгонит их вон*.

2. Но здесь подразумевается благосклонность, превосходящая выраженную словами: когда говорится, что Он не изгонит их вон, имеется в виду, что Он примет их и даст им все то, за чем они придут к Нему. И как не откажет Он им в тот момент, когда они впервые придут к Нему, так точно не изгонит Он их вон и впоследствии, когда будет чем-нибудь недоволен. *Его дары и призвание непреложны*.

[2] Отец непременно приведет к Нему в должное время всех тех, кого дал Ему. В совместном договоре между Отцом и Сыном, касающемся искупления человека, Сын взял на Себя задачу оправдания, освящения и спасения всех тех, кто должен прийти к Нему («Пусть только они окажутся в Моих руках, и тогда предоставьте Мне позаботиться о них»), а Отец, начало и источник бытия, жизни и благодати, взял на Себя задачу передать в Его руки всех дарованных Ему и привести их к Нему. Итак,

Во-первых, Он *заверяет* нас в том, что это будет сделано: «*Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет...*» (ст. 37). Христос уже выразил Свое недовольство теми (ст. 36), кто не захотел поверить в Него, хотя и *видел* Его, теперь же Он добавляет к этому:

а. Чтобы обличить и пробудить их. Он недвусмысленно намекнул им на то, что если они будут упорствовать в своем нежелании прийти к Нему и уверовать в Него, то это будет определенным знаком того, что они не принадлежат к избранию благодати; ибо как можем мы думать, что Бог отдал нас Христу, когда мы отдаем самих себя миру и плоти? (2 Пет. 1:10).

б. Чтобы утешить и ободрить *Себя Самого*: «*Хотя Израиль не будет собран, тем*

не менее Я буду прославлен». Избранные же получили, хотя многие ожесточились, Рим. 11:7. Хотя Он и потерял многих из тех, которые суть Его *творения*, однако Он не потерял ни одного из тех, за которых Он несет *ответственность*: *все, что дает Ему Отец, к Нему придет*, несмотря ни на что. Здесь: (а) Говорится об избранных: «*Все, что дает Мне Отец, – πάν ὃ δίδωσίν – все, как самих избранных людей, так и все то, что им принадлежит, все их служение и все их интересы*». Как все то, что есть Его, принадлежит *им*, так и все то, что есть их, принадлежит *Ему*, и Он говорит о них, как о Своей собственности: они были даны Ему в награду за Его подвиг. Не только все люди, но и все соединяется под главой Христом (Еф. 1:10) и примиряется с Богом, Кол. 1:20. О передаче избранного остатка Христу говорилось (ст. 39) как об уже *совершившемся* факте; Он *дал* их. Здесь же об этом говорится как о чем-то *совершающемся* в настоящий момент (Он *даст* их), потому что когда *Первородного* вводили во вселенную, то, по-видимому, имела место повторная передача, см. Евр. 10:5 и далее. Ныне Бог намеревался *дать народы в наследие Ему* (Пс. 2:8), *дать наследия опустошенные* во владение Ему (Ис. 49:8), *дать Ему часть между великими*, Ис. 53:12. И хотя иудеи, которые *видели* Его, но *не веровали* в Него, тем не менее те (говорит Он) *ко Мне придут*, то есть другие овцы, которые не сего двора, они также будут *приведены* к Нему, Иоан. 10:15, 16. См. также Деян. 13:45–48.

(б) Гарантируется результат этого избрания: *ко Мне придет*. Это не *обетование*, а *предсказание* того, что всем predetermined советом Божиим к жизни будет дана жизнь через приведение их к Христу. Они *рассеяны*, рассыпаны между народами, но никто из них не будет забыт; ни одно зерно Божьей пшеницы не пропадет, как и обещано, Ам. 9:9. Они по своей природе *отчуждены* от Христа и питают отвращение к Нему, но, несмотря на это, *они придут*. Как Божье всеведение обязуется всех их найти, так Его всемогущество обязуется всех их привести. Они будут не *приведены к Нему*, но придут добровольно, они *пожелают* прийти.

Во-вторых, Он *знакомит* нас с тем, как это будет сделано. Как будут приведены к Христу те, которые даны Ему? Для этого должны быть выполнены два условия:

а. *Просвещение их разумения*, обещанное в ст. 45, 46. У пророков, прежде возвестивших об этом, написано: *И будут все науче-*

ны Богом (Ис. 54:13) и: *Все сами будут знать Меня*, Иер. 31:34. Заметьте:

(а) Для того, чтобы мы *поверили в Иисуса Христа*, необходимо, чтобы мы были *научены Богом*; то есть: [а] Чтобы нам было дано *Божественное откровение* о том, в какие истины о Христе мы должны поверить и почему мы должны в них поверить. Есть вещи, которым *сама природа учит нас*, но для того, чтобы привести нас к Христу, необходим больший свет. [б] Чтобы в нас была *произведена Божественная работа*, которая сделала бы нас способными понять и принять эти открытые нам свыше истины и их очевидность. Бог, дав нам разум, учит нас более, нежели *скотов земных*, но, дав нам веру, Он учит нас более, нежели *душевного человека*. Таким образом все чада Церкви, все *искренние чада ее, научены Богом*, ибо Он взял на Себя заботу об их обучении.

(б) Следствием этого является то, что *всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит к Христу*, ст. 45. Под этим подразумевается то, что: [а] Никто не придет к Христу, кроме *слышавших от Отца и научившихся*. Мы не иначе приходим к Христу, как только под Божественным водительством; если Бог не просветит наши умы Своей благодатью, если не сообщит нам правильные суждения и не исправит наши ошибочные представления, если не только не *заговорит* с нами, чтобы мы *услышали*, но и не *научит* нас, чтобы мы *научились* истине, которая в Иисусе, то мы никогда не поверим во Христа. [б] Это *Божественное научение* с такой необходимостью производит *веру в избранных Божьих*, что мы можем сделать заключение о тех, которые не *приходят к Христу*, что они никогда не *слышали* от Отца и не *научились*; ибо если бы они слышали Отца учащего, то, несомненно, пришли бы к Христу. Тщетно люди претендуют на то, что они *научены Богом*, если они не верят во Христа, ибо Он не преподает никакого другого урока, Гал. 1:8, 9. Посмотрите, как Бог общается с людьми как разумными существами, как Он влечет их *узами человеческими*, как сперва просвещает их разум, а затем с его помощью оказывает постоянное воздействие на все их прочие душевные способности; таким образом, Он входит дверью, в то время как сатана перелазит инде, как тать. Но чтобы никто не мечтал о видимом явлении Бога Отца сынам человеческим (чтобы учить их) и не принимал никаких примитивных представлений о том, что значит слышать от Отца и учиться от Него, Он добавляет (ст. 46): *«Это не то, чтобы кто видел*

Отца...» – подразумевая под этим, что никто не *может* увидеть Его телесными очами и никто не может надеяться научиться от Него, подобно Моисею, с которым Он разговаривал *лицом к лицу*. Открывая людям глаза и уча их, Бог действует духовным образом. Отец духов имеет доступ к духу людей и воздействует на него, оставаясь при этом незамеченным. Не видя Его лица, они, тем не менее, ощущают на себе Его силу. Однако существует Один, близок знакомый с Отцом, Тот, *кто есть от Бога*, Сам Христос, Он *видел Отца*, Иоан. 1:18. Примечание. *Во-первых*, Иисус Христос есть от Бога в особом смысле, Бог от Бога, свет от света; Он не только послан от Бога, но и рожден от Бога прежде всякой твари. *Во-вторых*, то, что Он *видел Отца*, то, что Он совершенно знает Его Самого и Его советы, является исключительной прерогативой Христа. *В-третьих*, даже то просвещение, которое подготавливает нас к вере, передается нам через Христа. Поэтому те, кто *учится у Отца*, поскольку они не могут видеть Его сами, должны учиться у Христа, который один видел Его. Как через Христа передаются все Божественные откровения, так и через Него же проявляются все Божественные силы.

б. Покорение их воли. Если бы душа человека оставалась в своем первоначальном состоянии, то она не нуждалась бы ни в каком другом воздействии, кроме просвещения разума; но воля развращенной души падшего человека восстает против верных указаний разума; *плотские помышления* сами по себе *враждебны* Божественному свету и закону. Поэтому душа нуждается в труде благодати, который назван здесь *привлечением* (ст. 44): *Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня*. Иудеи роптали на учение Христа; они не только не желали принимать его сами, но и приходили в ярость, видя, как другие принимают его. Христос подслушал их тайные перешептывания между собой и сказал (ст. 43): *«Не ропщите между собою; не перекадывайте свою вину на других, оправдывая свое неприятие Моего учения тем, что оно, якобы, совершенно неприемлемо, тогда как причина этой неприязни кроется в вас самих, в ваших ветхих наклонностях, которые довели вас до морального бессилия; ваша антипатия к истинам Божьим и предубеждение против них настолько сильны, что никакая другая сила, кроме Божественной, не может их победить»*. Таково положение всех людей: *«Никто не может придти ко Мне, никто не может убедить себя прийти на ус-*

ловиях Евангелия, *если не привлечет его Отец»* (ст. 44). Заметьте: (а) Суть этого труда – *привлечение*; это не *давление*, оказываемое на волю с целью сделать нас из непокорных покорными, дать душе новое направление и склонить ее к Богу. Это больше, чем простое *нравственное убеждение*, ибо оно обладает силой *привлекать*; это и не *физическое побуждение*, ибо оно не имеет ничего общего с *естественными причинами*. Только Тот, Кто *образовал дух человека внутри его* Своей творческой силой и *лепит сердца людей* действием Своего провидения, знает, как заново сформировать душу, изменить ее наклонности и характер, сделать ее соответственной Ему и послушной Его воле, не ущемляя при этом данную ей от природы свободу. Это такое *привлечение*, которое производит не просто *согласие*, но *радостное согласие*, дает *удовлетворение*: *Влеку меня, мы побежим за тобою*. (б) Его необходимость: *никто* находящийся в этом слабом и беспомощном состоянии не может прийти к Христу, не испытав на себе действие благодати. *Как не можем мы совершить никакого естественного действия без сопутствующих нам в этом обычных действий Провидения*, так не можем совершить никакого нравственно доброго действия без воздействия *особой благодати*: *новый человек* живет, и движется, и существует этой благодатью так же, как *просто человек* – Божественным провидением. (в) Его совершитель – *Отец, пославший Меня*. Послав Христа, Отец пошлет Ему и успех, ибо Он не послал бы Его на бесплодное дело. Поскольку Христос взял на Себя задачу привести души в славу, Бог пообещал Ему привести их к Нему, чтобы Он стал обладателем тех, на которых Он дал Ему право. Пообещав отдать Давиду царство Израильское, Бог в конце концов действительно *привлек* к нему *сердца* людей; так и послав Христа спасти души, Он посылает их к Нему, чтобы они спаслись через Него. (г) Венец и завершение этого труда: *И Я воскрешу его в последний день*. Об этом упоминается в настоящей беседе четыре раза и в этом, несомненно, заключаются все промежуточные и подготовительные действия Божественной благодати. Когда Он *воскресит их в последний день*, Он тем самым сделает *последний штрих*, оканчивающий Его предприятие, *вынесет краеугольный камень*. И если Он берется за такое, то, конечно, Он *может* все, и Он сделает все необходимое для осуществления также и этого. Пусть же наши надежды устремляются к тому блаженству, которое сберегается на *последний день*,

когда все годы, из которых состоит время, составят совершенную полноту и придут к своему концу.

4. Возвестив о Себе как о *хлебе жизни* и о вере как о *деле Божьем*, Христос более подробно останавливается на том, что этим хлебом в Нем является Его плоть и что веровать означает вкушать ее, ст. 51–58. В этих стихах Он продолжает использовать сравнение с пищей. Обратите здесь внимание на *приготовление* этой пищи: *Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя* (ст. 51), *плоть Сына Человеческого и Кровь Его*, ст. 53. *Плоть Его истинно есть пища, и Кровь Его истинно есть питье*, ст. 55. Обратите внимание также на наше участие в этой трапезе: мы должны *есть Плоть Сына Человеческого и пить Кровь Его* (ст. 53), и: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь* (ст. 54); *ядущий Меня*, ст. 56, 57. Это, конечно, сказано иносказательно – действия души в мире духовном и Божественном представлены действиями тела в мире вещественном. Иносказательный язык делал истины Христа более понятными для одних и менее понятными для других, Мар. 4:11, 12. Теперь:

(1) Обратим внимание на то, как эти слова Христа дали повод для ошибочного и превратного истолкования их, чтобы *люди своими глазами смотрели и не увидели*. [1] Они были превратно истолкованы плотскими иудеями, теми, к кому были обращены прежде всего (ст. 52): *Тогда иудеи стали спорить между собою* (высказывали друг другу свое недовольство), *говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?* Христос сказал (ст. 51), что отдаст Плоть Свою на страдания и смерть *за нас*, а они, не рассудив должным образом, поняли Его слова так, как будто Он отдаст ее на съедение *нам*. Это дало Христу повод сказать им, что несмотря на превратное истолкование Его слов, сказанное Им о *вкушении Его Плоти* не так абсурдно (если правильно понять эти слова), как им показалось *prima facie* – *на первый взгляд*. [2] Они были крайне превратно истолкованы Римско-католической церковью в подтверждение ее чудовищного учения о пресуществлении, опровергающего свидетельство наших чувств, противоречащего самой сути таинства и отвергающего доводы очевидности. Подобно иудеям, католики понимают эти слова в буквальном смысле, как означающие физическое вкушение тела Христа, как в свое время понял Христа Никодим, Иоан. 3:4. Однако в них не могло быть ссылки на вечерию Господню, так как она еще не была установлена как заповедь; здесь говорится не о

сакраментальном вкушении, а о духовном. [3] Они неверно понимаются многими невежественными и плотскими людьми, заключающими на их основании, что они непременно попадут на небо, если причастятся перед смертью; подобное заключение заставляет многих слабых людей беспричинно беспокоиться о принятии этого причастия, а многих нечестивцев – беспричинно успокаиваться после принятия его. Поэтому:

(2) Рассмотрим, как следует понимать эту речь Христа.

[1] Что подразумевается под словами *Плоть и Кровь Христа*. Они называются здесь (ст. 53) *Плоть Сына Человеческого и Кровь Его*; *Его*, то есть Мессии и Посредника; *Плоть и Кровь*, которые Он *воспринял* при Своем воплощении (Евр. 2:14) и *отдал на страдания и смерть: Плоть Моя, которую Я отдал на распятие и убийение*. Сказано также, что она *будет отдана за жизнь мира*, то есть, *во-первых, взамен жизни мира*, которая была утрачена вследствие греха, Христос отдает Свою Плоть в качестве выкупа. Христос стал нашим поручителем, обязанным жизнью за жизнь (как мы говорим), поэтому *Его* жизнь должна была быть отдана вместо нашей, чтобы наша жизнь могла быть пощажена. *Вот Я, оставьте их, пусть идут. Во-вторых, для жизни мира*, чтобы приобрести *всеобщий дар вечной жизни для всего мира и особые гарантии ее для всех верующих*. Так что *Плоть и Кровь Сына Человеческого означают воплощенного и умершего Искупителя; Христа, и притом распятого, и совершенное Им искупление со всеми драгоценными последствиями искупления – прощением греха, оправданием, усыновлением, доступом к престолу благодати, обетованиями завета и вечной жизнью; все это названо Плотью и Кровью Христа* потому, что: 1. Приобретены *Его* Плотью и Кровью, ценной сокрушения *Его* Тела и пролития *Его* Крови. На этих купленных привилегиях вполне можно обозначить цену, уплаченную за них, ибо она делает их ценными: *pretium sanguinis – цена крови*. 2. Являются пищей и питьем для наших душ. Есть *плоть с кровью* было запрещено (Быт. 9:4), но привилегии Евангелия подобны плоти и крови, приготовленным для того, чтобы быть пищей для наших душ. Выше Он сравнивал Себя с хлебом, необходимым для питания, а здесь – с плотью, которая также питательна. Это *трапеза из тучных яств*, Ис. 25:6. Душа насыщается Христом, словно *туком и елеем*, Пс. 62:4. Сие истинно есть *пища и истинно есть питье*, они истинно *таковые*, то есть

духовные (д-р Уитби, Whitby); Христос называется *истинной лозой и истинной пищей* в противоположность той показухе и призрачности, которыми мир обманывает тех, кто им питается. Во Христе и Его Евангелии содержится настоящая пища, дающая совершенное насыщение; это *истинно есть пища и истинное есть питье*, которые насыщают и напевают, Иер. 31:25, 26.

[2] Что подразумевается под *вкушением* *Его* *Плоти* и *питьем* *Его* *Крови*, которые так необходимы и благотворны; бесспорно, под ними подразумевается не что иное, как верование во Христа. Как приобретаем мы к пище и питью, когда вкушаем и пьем их, так точно приобретаем к Христу и Его преимуществам, когда веруем в Него. *Верование во Христа* включает в себя те же четыре момента, что и *вкушение и питье*. *Во-первых, желание* Христа. Духовное вкушение и питье начинаются с *голода и жажды* (Мат. 5:6), с искреннего и настойчивого желания обладать Христом, которое не может удовлетворить ничто, кроме Него Самого: «Дайте мне Христа, иначе я умру». *Во-вторых, усвоение* Христа. Нас не насытит пища, на которую мы *смотрим*, нас насытит только та пища, которую мы *вкушаем* и которая, таким образом, делается *нашей* пищей, составляющей как бы *одно целое с нами*. Мы должны принять Христа так, чтобы усвоить Его себе: *Господь мой и Бог мой!* (Иоан. 20:28). *В-третьих, наслаждение* Христом и Его спасением. Учение Христа распятого должно быть для нас *пищей и питьем*, самыми сладостными и приятными. Мы должны питаться яствами, предлагаемыми *Новым Заветом в Крови Христа*, находить в методах, предпринятых Безграничной Мудростью для нашего искупления и спасения, такое же удовлетворение, какое находим в том, что природа предлагает нам для наших насущных потребностей или удовольствия. *В-четвертых, извлечение* *питания* из Него и зависимость от Него для поддержания и укрепления нашей духовной жизни, а также силы, роста и энергии нового человека. *Питаться Христом* – значит все делать *во имя Его*, в союзе с Ним и с помощью силы, получаемой от Него; это значит жить Им точно так, как мы живем пищей. Как наши тела извлекают из пищи необходимое для них питание, мы сказать затрудняемся, но то, что они на самом деле получают из нее все для них необходимое, мы знаем и обнаруживаем на опыте; так же обстоит дело и с нашим духовным питанием. Нашему Спасителю настолько понравилось это сравнение (очень многозначительное и вырази-

тельное), что при учреждении видимых знаков нашего *приобщения* к благословенным преимуществам, даруемым Его смертью, Он выбрал знаки *вкушения и питья* и сделал их актами *священнодействия*.

(3) Истолковав, таким образом, общее значение этой части речи Христа, мы переходим к частностям, которые можно свести к двум разделам:

[1] *Необходимость* нашего питания Христом (ст. 53): *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни*. То есть, *во-первых*, «если вы не испытываете *влечения* к Христу, если не находите *наслаждения* от общения с Ним, то это верный знак того, что вы *не имеете* в себе *духовной жизни*». Если душа не *алчет* и не *жаждет*, то она, верно, и не *жива*; если мы мертвы для такой пищи и для такого питья, то это верный знак того, что мы поистине мертвы. Говорят, что когда *искусственных* пчел, движущихся под воздействием искусных механизмов взад и вперед, захотели отличить от *живых*, то положили среди них немного меду: только живые пчелы собрались вокруг него, в то время как искусственные даже и не подумали это сделать, ибо *не имели в себе жизни*. *Во-вторых*, «вы не сможете иметь в себе никакой *духовной жизни*, если не будете извлекать ее из Христа верою; без Него вы не можете делать ничего». Вера во Христа есть *primum vivens* – *первый жизненный принцип* благодати; без нее мы не можем иметь ни *истины* *духовной жизни*, ни права на вечную жизнь; как наши тела не могут обходиться без пищи, так и наши души – без Христа.

[2] *Полезьа и преимущество* от этого питания Христом:

Во-первых, мы будем составлять *одно целое с Христом*, подобно тому как наши тела составляют одно целое с пищей, когда она переваривается (ст. 56): *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь*, живущий верой во Христа распятого (об этом говорится, как о продолжающемся действии), *пребывает во Мне, и Я в нем*. Верой мы вступаем в тесный союз с Христом: Он пребывает *в нас*, а мы – *в Нем*, Иоан. 17:21–23; 1 Иоан. 3:24. Верующие пребывают во Христе, как в неприступной крепости или городе убежища; Христос пребывает в них, как хозяин дома, чтобы управлять им и заботиться о нем. Союз между Христом и верующими таков, что Он разделяет с ними их скорби, а они разделяют с Ним Его блаженства и радости; Он *вкушает* с ними их горькие травы, а они *вку-*

шают с Ним Его *лакомые яства*. Это неразлучный союз, подобный союзу тела и переваренной пищи, Рим. 8:35; 1 Иоан. 4:13.

Во-вторых, мы будем *жить Им*, будем жить вечно, как живут пищей наши тела.

а. Мы будем жить Им (ст. 57): *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною*. Здесь мы находим последовательность и порядок Божественной жизни. (*а*) Бог есть *живый Отец*, Он имеет жизнь в Себе и излучает ее из Себя. *Я емь Суций*, – таково Его имя веки. (*б*) Иисус Христос как Посредник живет *Отцом*; Он имеет жизнь в *Самом Себе* (Иоан. 5:26), но имеет ее от Отца. Пославший Его не только дал Ему жизнь, которая была чрезвычайно необходима для Его великого дела, но и доверил Ему сокровище Божественной жизни для нас; Он вдунул в лицо второго Адама дыхание *духовной жизни* точно так, как в лицо первого Адама вдунул дыхание *жизни естественной*. (*в*) Истинные верующие получают эту Божественную жизнь благодаря своему союзу с Христом и вследствие союза между Отцом и Сыном, которые сравниваются в Иоан. 17:21. Ибо сказано: *ядущий Меня*, или питающийся Мною, *жить будет Мною*; живущие Христом жить будут Им. Жизнь верующих *берет начало во Христе* (Иоан. 1:16), она *сокрыта во Христе* (Кол. 3:4); мы живем *Им*, как члены – главой, как ветви – корнем; ибо Он живет, и мы будем жить.

б. Мы будем вечно жить Им (ст. 54): *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь*, пищу, уготовленную в Евангелии для душ людей, *имеет жизнь вечную*; имеет ее уже сейчас, ст. 40. Он имеет в себе начало вечной жизни, залог и предвкушение ее и надежду на нее; он будет жить *вовек*, ст. 58. Его блаженство будет длиться столь же долго, как и сама вечность.

И наконец, в заключение этой части повествования историк сообщает, *где состоялся этот разговор Христа с иудеями* (ст. 59): *... в синагоге, уча в Капернауме*. Это выражение подразумевает, что Он учил их также и многому другому, помимо этого, но это представляло собой нечто новое в Его учении. Евангелист добавляет здесь же, что Он говорил эти слова *в синагоге*, чтобы тем самым: 1. Воздать должное учению Христа. Его истины не искали темных углов, но открыто проповедовались в самых разных аудиториях, будучи способными выдержать самое суровое и беспристрастное испытание. Христос ссылался на это на суде (Иоан. 18:20): *«... Я всегда учил в синагоге...»* 2. Подтвер-

дить достоверность этого повествования. Чтобы убедить нас в том, что этот разговор передан им без искажений, он ссылается на синагогу в Капернауме, где можно было получить подтверждение сказанного.

Стихи 60–71

Здесь описывается, к каким результатам привела эта речь Христа. Одни соблазнились, а другие получили от нее назидание; одних она оттолкнула от Него, других же, напротив, приблизила к Нему.

1. Для одних эта речь была *запахом смертоносным на смерть*, не только для иудеев, открытых врагов Христа и Его учения, но даже для многих из *Его учеников*, учеников *вольнотрусов*, тех, которые часто слушали Его и следовали за Ним *в общей толпе*; то были люди всякого рода, одни из тех в Израиле, которые были возбудителями всяких беспорядков. Здесь мы видим:

1. Их ропот на учение, услышанное ими (ст. 60): «*Какие странные слова! кто может это слушать?*» (1) Они не понравились лично им самим: «*Что за чушь! Есть Плоть Сына Человеческого и пить Кровь Его?!* Если эти слова следует понимать в переносном смысле, то они представляются неразумными, а если в буквальном, то их нельзя применить на практике. Как? Неужели мы должны превратиться в каннибалов? Неужели нельзя быть благочестивыми людьми, не став при этом варварами?» *Si Christiani adorant quod comedunt, sit anima mea cum philosophis* – *Если христиане поклоняются тому, что они едят, то моя душа останется по-прежнему с философами* (Аверрон, Averroes). Однако если бы они, найдя это высказывание Христа трудным для понимания, попросили бы Его со смирением *изъяснить им притчу сию*, то Он открыл бы им значение ее и отверг бы их собственные умы, ибо Он *научает кратких путям Своим*. Но они не хотели услышать объяснение слов Христа, потому что не желали лишаться предлога для отвержения их – *того*, что это были *странные слова*. (2) Они думали, что такие слова никому не могут понравиться: «*Кто может это слушать?* Конечно, никто». Так, насмешники над религией готовы поручиться, что все здравомыслящее человечество согласится с их мнением. Они с великой уверенностью заключают, что никакой *здравомыслящий человек* не согласится с учением Христа и никакой *духовный человек* не покорится Его закону. Поскольку они сами не могут переносить таких *поучений* и таких *обязанностей*, то считают, что их во-

обще никто не перенесет: *Кто может это слушать?* Благодарение Богу за то, что уже тысячи людей, *услышав* эти слова Христа, нашли их для себя не только понятными, но и приятными, и сделали их своей *насушной пищей*.

2. Укоризны Христа за этот ропот.

(1) Он очень хорошо знал об их ропоте, ст. 61. Они ропотали либо тайно в своих сердцах, либо шепотом между собой в углу. Но: [1] Христос *знал* их каверзные замечания, Он видел их, Он слышал их. Примечание: Христос замечает не только дерзкое и открытое *неповиновение безрассудных грешников*, оказываемое Его имени и славе, но и тайное пренебрежение, вызываемое Его учением у плотских исповедателей; Он знает, что *говорит безумец в сердце своем* и что, стыдясь, не может *произнести вслух*. Он наблюдает за тем, как Его учение *вызывает возмущение* у тех, кому оно *проповедуется*; кто *радуется* ему и кто *ропщет* на него; кто *примиряется* и *преклоняется* перед ним и кто *протестует* и *восстает* против него, хотя бы он это делал тайно. [2] Он знал это *Сам в Себе*, не потому, что кто-то поставил Его в известность, и не потому, что это как-то проявилось внешне, но благодаря Своему Божественному всеведению. Он знал это не в силу данного Ему *Божественного откровения*, как это было в случае с пророками (то, что пророки желали знать, иногда было сокрыто от них, см. 4 Цар. 4:27), но в силу Своего собственного *Божественного ведения*. Он есть то самое действенное Слово, которое *судит помышления сердечные*, Евр. 4:12, 13. Мысли суть слова для Христа, потому мы должны наблюдать не только за нашими словами и поступками, но и за нашими мыслями.

(2) Он очень хорошо знал, как следовало отвечать им: «*Это ли соблазняет вас? Это ли является для вас камнем преткновения?*» Посмотрите, как люди создают себе соблазны своими собственными сознательными ошибками: они соблазняются тем, в чем нет никакого соблазна, и сами создают его там, где его не из чего создать. Примечание. Мы вполне справедливо удивляемся тому, что учение Христа вызывало так много соблазна, когда так мало было поводов к нему. Христос с удивлением говорит об этом: «*Это ли соблазняет вас?*» Отвечая тем, кто осуждал Его учение как запутанное и непонятное (*Si non vis intelligi, debes negligi* – *Если вы не хотите быть понятыми, вами станут пренебрегать*).

[1] Христос намекает на Свое вознесение на небо, которое должно было стать неопро-

вержимым доказательством истинности Его учения (ст. 62): «*Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? Что тогда?*» *Во-первых*: «Если бы Я стал говорить вам об этом, то это, конечно, соблазнило бы вас еще больше, вы считали бы Мои претензии действительно слишком большими. Если сказанное Мной кажется для вас настолько трудным, что вы не можете этого слушать, то как вы сможете принять, когда Я стану говорить вам о Моем возвращении на небо, откуда Я пришел?» См. также Иоан. 3:12. Тем, для кого даже небольшие трудности представляют серьезную проблему, следует подумать о том, как они будут преодолевать большие трудности. *Во-вторых*: «Когда вы увидите Сына Человеческого восходящего на небо, это соблазнит вас еще больше, ибо тогда Мое Тело окажется еще менее доступным для вашего вкушения в том грубом смысле, как вы это себе представляете в настоящий момент» (так понимал д-р Уитби, Whitby). Или же, *в-третьих*: «Когда вы сами это увидите или же услышите об этом от очевидцев, тогда вы, конечно, будете удивлены. Вы полагаете, что Я слишком много беру на Себя, когда говорю: *Я сшел с небес*, ибо именно к этому вы придираетесь (ст. 42); но что вы подумаете, когда увидите Меня возвращающимся на небо?» Если Он *восшел*, то, конечно, Он и *нисходил*, Еф. 4:9, 10. Христос часто ссылался на *последующие* доказательства, см. Иоан. 1:50, 51; 3:14; Мат. 12:40; 26:64. Давайте подождем немного, пока не совершится тайна Божья, и тогда мы увидим, что не было оснований соблазняться ни на каком изречении Христа.

[2] Он дает им общий ключ к пониманию как данного, так и всех остальных Своих высказываний, имеющих характер притчи, уча их понимать их в духовном смысле, а не в телесном и плотском: *Дух животворит, плоть не пользует ни мало...*, ст. 63. Как физическое тело оживает и животворит животный дух, без которого даже самая питательная пища не пользует ни мало (какая бы польза была телу от хлеба, если бы его не оживлял животворящий его дух?), так точно обстоит и с душой. *Во-первых*, простое участие в таинствах без животворящего действия Духа Божьего на душу *не пользует ни мало*; слово и таинства только тогда представляют собой пищу для живого человека, когда Дух действует через них; если же Он через них не действует, то они превращаются в пищу для мертвого человека. Даже Плоть Христа, жертва за грех, не принесет нам никакой пользы, если благословенный Дух не

будет оживотворять посредством нее наши души, если Он не будет производить над нами властного влияния Его смерти, пока Его благодатью мы не соединимся с Ним подобием ее. *Во-вторых*, буквальное понимание учения о вкушении Плоти и Крови Христа *не пользует ни мало*, более того, приводит нас к ошибкам и предрассудкам; напротив, понимание его в духовном смысле животворит душу, делает ее *живой и энергичной*, ибо далее следует: *слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Вкушать Плоть Христа!* – это трудные для понимания слова, однако они суть *дух и жизнь* для того, кто верит в то, что Христос умер за него, кто черпает из этого учения силу и поддержку для приближения к Богу, противостояния греху и приготовления к вечности; будучи истолкованы таким образом, они являются превосходнейшими из всех слов. Причина того, что людям *не нравятся* слова Христа, заключается в том, что они их *неправильно понимают*. Буквальное понимание притчи не приносит нам никакой пользы и нисколько не делает нас мудрее, а понимание ее в духовном смысле дает наставление. *В-третьих*, плоть не пользует ни мало – те, кто *живет по плоти* (так понимают некоторые), кто находится во власти плотского ума, *не получают* от слов Христа *никакой пользы*. Но *Дух животворит* – тех, кто водится Духом, кто духовен, слова Христа животворят и оживляют, ибо они принимаются *ad modum recipientis* – *соответственно состоянию ума принимающего их*. Иудеи видели ошибку в словах Христа, тогда как ошибка была в них самих; только *душевный* человек почитает духовное *бессмысленным и пустым*, в то время как духовный человек находит в нем *удовольствие*; см. 1 Кор. 2:14, 15.

[3] Он дает им понять, что *знает их* прекрасно и что ничего лучшего от них и не ожидал, хотя они и называли себя Его учениками, ст. 64, 65. Ныне исполнились слова пророка, сказанные им о Христе и Его учении (Ис. 53:1): «*Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господняя?*» Христос отмечает здесь то и другое.

Во-первых, они не *поверили слышанному от Него*: «*Есть из вас некоторые, говорившие, что оставят все и последуют за Мной, однако они не веруют*»; потому и *не принесли им пользы слово слышанное*, что оно *не было растворено верой*, Евр. 4:2. Они не верили в то, что Он Мессия, иначе бы они согласились с учением, которое Он проповедовал, и не придирались бы к нему, хотя бы в нем и нашлось что-то *неясное и трудное*

для понимания. *Oportet discentum credere* – Новички в познании должны принимать на веру слова учителя. Примечание. 1. Среди номинальных христиан есть много поистине неверующих. 2. Неверие лицемеров, еще не успевшее обнаружить себя перед миром, уже обнажено и открыто пред очами Христа. Он от начала знал, кто суть верующие в этой толпе следующих за Ним людей и кто из двенадцати предаст Его; Он от начала знал, когда они пришли к Нему и сопровождали Его, когда в них горел огонь усердия, кто из них был искренним, как Нафанаил (Иоан. 1:47), а кто – нет. Еще до того, как они сами себя узнали, став перед выбором, Он уже мог безошибочно определить, кто суть верующие, а кто – нет, у кого любовь притворная, а у кого – сердечная. Из этого мы можем сделать вывод о том, что: (1) Отступление тех, кто в течение долгого времени имел весьма благовидное исповедание веры, является верным доказательством их постоянно лицемерия и того факта, что они не верили от начала; однако это не является доказательством того, что в жизни истинных верующих может произойти полное и окончательное отступление от веры: случаи отступления следует квалифицировать не как падение истинно верующих, но как обнаружение притворно верующих, см. 1 Иоан. 2:19. *Stella cadens non stella fuit* – Падающая звезда никогда не была звездой. (2) Знать сердце – это прерогатива Христа; Он знает, кто суть неверующие и притворно исповедующие веру, и тем не менее оставляет их в Своей Церкви, разрешает им участвовать в Его таинствах и пользоваться Его именем; Он не разоблачает их в этом мире, если только они сами не разоблачат себя своим нечестием; ибо так устроена Его видимая Церковь и день, который все обнаружит, еще грядет. Но когда мы беремся судить сердца человеческие, то восходим на трон Христов и предваряем Его суд. Мы часто ошибаемся в людях и меняем свое мнение о них, но мы знаем, что Христос знает всех людей и что *Его суд истинен*.

Во-вторых, они потому не поверили слышанному от Него, что им не открылась мышца Господня (ст. 65): *Для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего* (ссылка на ст. 44). Христос не мог не знать того, кто суть верующие, а кто – неверующие, потому что вера является даром и делом Божьим, а все дары и дела Отца Его не могли быть не известны Ему, ибо все они прошли через Его руки. Прежде Он сказал, что никто не может придти к Нему, если не

привлечет его Отец, здесь же говорит: *если то не дано будет ему от Отца Моего*. Это означает, что Бог привлекает души, даруя им благодать, силу и мужество для приближения к Нему, без которых человек, в своем падшем состоянии, настолько морально бессилен, что сам не может придти.

3. Их окончательное отпадение от Христа после того. *С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним, ст. 66*. Когда мы допускаем в наши сердца худые мысли о слове и делах Христа, когда втайне питаем недовольство ими и склонны прислушиваться к порочащим их наветам, тогда мы *впадаем в искушение*; это подобно прорыву воды; это есть *озирание назад*, которое закончится *отступлением*, если только безграничная милость не предотвратит этого. Поэтому *obsta principiiis – берегитесь отступления с самого начала*. Обратите внимание на: (1) *Отступление этих учеников*. Многие из них отошли, возвратились в свои дома, к своим семьям, к своим прежним занятиям, оставленным ими на время, пока они следовали за Ним; *отошли* – один отправился на свое поле, другой возвратился к своей торговле; *отошли*, возвратились к народу своему и к своим богам, как Орфа, Руф. 1:15. Они сами поступили в школу Христа, но после *отошли*, не просто прогуляли один урок, а навсегда расстались с Ним и Его учением. Примечание. Отступление многих учеников от Христа было поистине странным явлением, однако в то же время явлением настолько обычным, что нам не следует ему удивляться. *Отошли многие*. Так часто бывает: когда некоторые отступают, многие устремляются вслед за ними; эта болезнь заразная. (2) *Время этого отпадения: С этого времени*, то есть со времени, когда Христос начал проповедовать это утешительное учение о том, что Он есть *хлеб жизни* и что питающиеся Им посредством веры будут жить Им (что, казалось бы, должно было заставить их еще ближе прильнуть к Нему), с того самого времени они отошли от Него. Примечание. Развращенное, нечестивое сердце человека часто превращает в повод для соблазна то, что в действительности является поводом для величайшего утешения. Христос заранее предвидел, что они соблазняются, услышав Его слова, и все-таки Он сказал их. То, что является несомненным словом Христа и Его несомненной истиной, должно передаваться верно, кто бы ни соблазнялся на них. Наклонности и настроения человека должны быть пленены в послушание слову Божьему, но никак не слово Божье должно

приспосабливаться к ним. (3) Степень их отпадения: *уже не ходили с Ним*, уже не возвращались к Нему и не присутствовали на Его служении. Трудно *однажды просвещенных, и вкусивших благого глагола Божия, и отпадших, опять обновлять покаянием...*, Евр. 6:4–6.

II. Для других эта речь была *запахом живительным на жизнь*. Многие отошли, но, благодарение Богу, не все; даже в это время двенадцать остались с Ним. Хотя *вера некоторых разрушается, твердое основание Божье стоит*. Заметьте здесь:

1. Проникнутый любовью вопрос, заданный Христом двенадцати (ст. 67): *«не хотите ли и вы отойти?»* Он ничего не говорит тем, кто отошел от Него. *Если неверующие уходят, пусть себе уходят*; невелика потеря тех, кто никогда и не принадлежал Ему; они как пришли, так и ушли. Но Он использует это обстоятельство с целью поговорить с двенадцатью, утвердить их и путем испытания их непоколебимости сделать их еще тверже: *«Не хотите ли и вы отойти?»* (1) *«Отойти или не отойти от Меня – выберите сами; если вы желаете оставить Меня, то теперь самое удобное время для этого, потому что многие оставляют Меня; час искушения настал: если вы желаете возвратиться, возвратитесь сейчас»*. Примечание. Христос никого не будет держать против воли; Его воины суть добровольцы, действующие не по принуждению. Двенадцать имели достаточно времени для того, чтобы испытать, насколько сильно любят они Христа и Его учение; и чтобы никто из них не сказал впоследствии, что их заманили в ученики и что если бы все можно было начать сначала, то они ни за что не согласились бы на это, Он дает им право все перечеркнуть и предоставляет полную свободу; см. Ис. Н. 24:15; Руф. 1:15. (2) *«Если же вы на самом деле отойдете от Меня, то погибнете»*. Если в сердце кого-либо из них и присутствовало тайное желание отойти от Него, то Он удерживает его Своим пробуждающим душу вопросом: *«Не хотите ли и вы отойти?»* Не думайте, что вы можете так же свободно расстаться со Мной, как те, и так же легко уйти от Меня прочь, как и они. У тех не было таких близких отношений со Мной, какие были у вас, и они не получали от Меня так много благостей, как вы; они отошли, и *вы* хотите тоже отойти? Помните о своем звании и скажите: как бы ни поступали другие, мы никогда Тебя не оставим. *Может ли бежать такой человек, как я?»* (Неем. 6:11). Примечание. Чем в более близких отношениях мы

были с Христом и чем дольше пробыли вместе с Ним, чем большим числом обязательств связали себя по отношению к Нему, тем тяжелее будет наш грех, если мы оставим Его. (3) *«У Меня есть все основания думать, что вы не оставите Меня»*. Неужели вы захотите отойти? Конечно же, нет, потому что Я сильнее привязал вас к Себе, чем тех. *Я надеюсь, что вы в лучшем состоянии* (Евр. 6:9), *ибо вы пребыли со Мною»* (Лук. 22:28). Когда отступление одних доставляет печаль Господу Иисусу, постоянство других доставляет Ему тем большую славу, и это не может не радовать Его. Христос и верующие слишком хорошо знают друг друга, чтобы расставаться по всякому обидному поводу.

2. Ответ веры, данный Петром на этот вопрос от имени всех остальных, ст. 68, 69. Как Иисус Навин когда-то поставил Израиль перед выбором кому служить, так и Христос задал им этот вопрос с целью получить от них обещание быть верными Ему, и результат был такой же, как и тогда. *Нет, мы Господу будем служить*; Петр во всех случаях был *устами остальных учеников*, и не столько потому, что его Учитель чаще выслушивал его, нежели их, сколько потому, что он больше говорил; и сказанное им иногда находило одобрение, а иногда порицалось (Мат. 16:17, 23) – таков общий удел тех, кто скор на язык. В данном случае он сказал хорошо, даже очень хорошо; вполне вероятно, что эти слова были сказаны им по подсказке и с явного согласия его товарищей-учеников; по меньшей мере, ему были известны их мысли, и он выражал то, что думали они все, не исключая и Иуды, ибо мы должны надеяться на лучшее.

(1) Доброе решение оставаться верными Христу, выраженное таким образом, что было ясно – у них нет ни малейшего намерения оставлять Его: *«Господи, к кому нам идти?»* Было бы безумием уходить от Тебя, если мы не знаем, где нам будет лучше; нет, Господи, мы слишком удовлетворены своим выбором, чтобы менять его». Примечание. Оставляющим Христа следовало бы поразмыслить над тем, к кому они идут и могут ли они надеяться найти мир и покой еще где-либо, кроме как в Нем. См. также Пс. 72:27, 28; Ос. 2:9. *«Куда нам идти?»* Стоит ли нам домогаться благорасположения мира? Ведь он обязательно *обманет* нас. Стоит ли снова творить грех? Он обязательно *погубит* нас. Зачем оставлять *источник воды живой*, чтобы черпать воду из *разбитых водоемов?»* Ученики решают продолжать свои поиски жизни и блаженства, они хотят иметь для этого

проводника и оставаться верными Христу как своему проводнику, ибо они никогда не будут иметь ничего лучшего. «Неужели нам идти к языческим философам, чтобы сделать их учениками? Они осуетились в умствованиях своих и, называя себя мудрыми в другом, оказываются безумными в вопросах религии. Неужели мы пойдем к книжникам и фарисеям, чтобы учиться у их ног? Какую пользу могут нам принести заменяющие заповеди Божьи своими преданиями? Пойти к Моисею? Он отправит нас обратно к Тебе. Если мы когда-нибудь и отыщем путь к блаженству, то это обязательно будет путь следования за Тобой». Примечание. Святая религия Христа очень выигрывает при сравнении ее с другими религиями, ибо тогда обнаруживается, насколько она превосходит всех их. Пусть же те, кто находит недостатки в ней, найдут что-то лучшее, прежде чем оставить ее. Мы нуждаемся в Божественном учителе; можем ли мы найти учителя лучшего, нежели Христос? Мы не можем обойтись без Божественного откровения; если таковым не является Писание, то где же еще мы можем найти его?

(2) Доброе обоснование этого решения. Сказанное Петром не было необузданным порывом слепого чувства, это был результат зрелого размышления. Ученики твердо решили никогда не отходить от Христа,

[1] Имея в виду то *преимущество*, которое они надеялись иметь в Нем: *Ты имеешь глаголы вечной жизни*. Они и сами не до конца понимали слова Христа, ибо до сих пор учение о кресте оставалось для них загадкой; однако они были уверены в том, что *Он имеет глаголы вечной жизни*, а это означает, *во-первых*, что глаголы Его учения указали путь к *вечной жизни*, поставили нас на него и научили нас, что мы должны делать, чтобы наследовать ее. *Во-вторых*, что глаголы Его *определений* сообщают нам жизнь вечную. То, что *Он имеет глаголы вечной жизни*, означает то же самое, что *Он имеет власть давать жизнь вечную всему, что дал Ему Бог*, Иоан. 17:2. В Своей предыдущей беседе Он гарантировал *вечную жизнь* Своим последователям; ученики ухватились за это простое и понятное слово Христа и потому решили остаться с Ним, тогда как другие оставили его без внимания и ухватились за *странные слова*, почему и отошли от Него. Хотя мы и не можем дать объяснение каждой тайне и каждой неясности в учении Христа, однако мы знаем, что, в общем, это глаголы вечной жизни, и потому должны жить и умирать

согласно с ними; ибо, когда мы оставляем Христа, *мы оставляем дарованные нам милости*.

[2] Имея в виду ту *уверенность*, которую они имели в Нем (ст. 69): «...мы уверовали и познали, что Ты – Христос...» Если Он обещанный Мессия, то Он должен *привести правду вечную* (Дан. 9:24) и значит иметь *глаголы вечной жизни*, ибо *праведность воцаряется к жизни вечной*, Рим. 5:21. Заметьте, *во-первых*, в какое *учение* они уверовали: они уверовали в то, что Иисус является тем самым Мессией, Который был обещан отцам и Которого они ждали, и что Он был не простым человеком, а Сыном Бога живого, Кому Бог сказал: «Ты Сын Мой...» (Пс. 2:7). Во времена, когда мы испытываем искушение отступить от Христа, надо возвратиться назад к исходным принципам и остаться верными им; и если мы будем твердо держаться того, что является для нас *бесспорным*, то нам будет легче *находить и хранить истину* в вопросах сомнительных и спорных. *Во-вторых*, *какова* была их вера: она достигла полной *уверенности*: *мы... познали*. Мы познали это *на опыте*, а такое познание является самым лучшим. Мы должны брать повод из непостоянства других для того, чтобы еще больше утверждаться самим, особенно в том, что является настоящей истиной. Когда наша вера в Евангелие Христа настолько сильна, что мы смело уповаем на него нашими душами, зная, *в Кого мы уверовали*, тогда и только тогда мы будем готовы доверять ему также и все остальное.

3. Меланхоличное замечание, сделанное нашим Господом Иисусом в связи с ответом Петра (ст. 70, 71): «*Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол*». Евангелист говорит нам, кого Он имел в виду: *Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте*. Петр за всех их поручился в том, что они будут верны своему Учителю. Христос не осуждает его за доброе отношение к другим (ведь всегда хорошо надеяться на лучшее), но тактично укоряет его за уверенность. Мы ни в ком не должны быть излишне уверенными. Бог знает Своих, а мы – нет. Заметьте: (1) Лицемеры и предатели Христа ничуть не лучше диавола. Иуда не просто *имел* в себе диавола, но он сам *был* диаволом. «Один из вас *клеветник*», ибо таково значение слова *διάβολος* (2 Тим. 3:3); вполне вероятно, что когда Иуда продал своего Учителя первосвященникам, он, желая оправдать свои действия, представил Его как негодного человека. Я же склонен понимать это место так, как здесь и написано, а именно: *он диавол*, диавол во пло-

ти, падший апостол, как диавол – падший ангел. Он есть сатана, противник, враг Христа. Он Аваддон, и Аполлион, и сын погибели. Он был от отца своего, диавола, исполнял его желания, как и Каин, 1 Иоан. 3:12. Те, чьи тела были одержимы диаволом, нигде не названы *диаволами* (но *бесноватыми*), а Иуда, в чье сердце вошел сатана и занял его, назван *диаволом*. (2) Многие, *кажущиеся* с виду святыми, суть *самые настоящие* диаволы. Внешне Иуда ничем не отличался от прочих апостолов, его яд был подобен яду змеи, скрываемому красивой кожей. Он *изгонял бесов*, выдавая себя за врага царства диавола, и тем не менее сам был диаволом все это время. Он не просто скоро *сделается* диаволом, но он уже *является* им. Это кажется *странным* и вызывает удивление; *Христос* с изумлением говорит об этом: «*Не Я ли вас избрал?*» То, что христианство становилось порой прикрытием для демонических сил, является *печальным* фактом, который следует оплакивать. (3) Маски лицемеров не могут обмануть Христа, как бы ни обманывали они людей и ни вводили их в заблуждение, ибо Его всевидящее око видит то, что скрывается за ними. Он может назвать *диаволами* тех, кто называет себя *христианами*, подобно тому как пророк приветствовал жену Иеровоамову, когда она пришла к нему переодетая (3 Цар. 14:6): «*Войди, жена Иеровоамова...*» *Божественное зрение* Христа, превосходящее любое *ясновидение*, способно различать духов. (4) Среди избранных Христом на особое служение существуют, однако, те, кто оказывается Его предателем: «*Я избрал вас*, чтобы вы были апостолами (ибо ясно сказано, что Иуда не был избран для вечной жизни, Иоан. 13:18), однако один из вас диавол». Примечание. Занимать почетные места в Церкви и пользоваться ее доверием еще не доказывает обладания спасительной благодатью. *Мы от Твоего имени пророчествовали*. (5) Это не новое явление под небом, когда даже в самых *отборных* кругах общества встречаются развращенные люди. Из тех двенадцати, избранных для близкого общения с *воплотившимся Божеством*, для величайшей чести и привилегии, которой когда-либо удостоивались люди, один был *воплотившимся диаволом*. Историк особо отмечает тот факт, что Иуда был *одним из двенадцати*, которые были так возвеличены и почтены. Не будем же отвергать и отлучать от Церкви двенадцать за то, что *один из них диавол*; не будем также говорить, что все они обманщики и лицемеры, потому что один из них такой; пусть обманщики и лицемеры

несут свой позор, а не те, кто сообщается с ними до тех пор, пока они не будут разоблачены. Существует общество за завесой, в которое не войдет ничто нечистое, Церковь первенцев, в которой нет места *лжебратиям*.

ГЛАВА 7

В этой главе говорится: I. Об уклонении Христа, в течение некоторого времени, от открытого появления в Иудее, *ст. 1*. II. О Его намерении отправиться в Иерусалим на праздник кущей и Его разговоре с родственниками в Галилее по поводу этого путешествия, *ст. 2–13*. III. О том, как Он проповедовал открыто в храме во время праздника. 1. В середине праздника, *ст. 14, 15*. Он беседует с иудеями: (1) О Своем учении, *ст. 16–18*. (2) О субботе, в нарушении которой Его обвинили, *ст. 19–24*. (3) О Себе: откуда Он пришел и куда направлялся, *ст. 25–36*. 2. В последний день праздника. (1) Его милостивое обращение к бедным душам с приглашением прийти к Нему, *ст. 37–39*. (2) Реакция, вызванная этим приглашением. [1] Многие из народа спорили по этому поводу, *ст. 40–44*. [2] Первосвященники хотели схватить Его за это, но сначала их служители подвели их (*ст. 45–49*), потом их остановил один из членов их же синедриона, *ст. 50–53*.

Стихи 1–13

I. Причина, почему Христос большую часть Своего времени проводил в Галилее, а не в Иудее (*ст. 1*): *потому что Иудеи, живущие в Иудее и Иерусалиме, искали убить Его* за исцеление больного человека в субботу, Иоан. 5:16. Они положили убить Его либо путем подстрекательства народа против Него, либо путем судебного преследования; принимая это в расчет, Он удалился в другую часть страны, расположенную далеко от линий сообщения с Иерусалимом. Не сказано: Он *не отважился*, но: *не хотел* ходить по Иудее; не страх и не трусость удерживали Его от этого, а *осторожность*, потому что час Его еще не пришел. Примечание. 1. Кто старается затмить свет Евангелия, те вполне справедливо *лишаются* его. Христос удаляется от тех, кто изгоняет Его от себя, скрывает лицо Свое от тех, кто плюет в него, и отказывает в сострадании тем, кто пренебрегает им. 2. Во времена надвигающейся опасности не только *позволяется*, но и *рекомендуется удаляться и скрываться от преследований* ради собственной безопасности и сохранности и избирать себе служение в наименее опасных местах, Мат. 10:23. *Тогда, и только тогда*, мы призываемся подвергать свою жизнь опасности и рисковать ею, когда невозможно сохранить ее, не совершив

при этом греха. 3. Мы не должны считать странным, когда *достойных* людей провидение Божье отправляет в малоизвестные и ничем не примечательные места, ибо таков был удел и нашего Учителя. Тот, Кто был достоин восседать на самом высоком из седалищ Моисеевых, охотно ходил по Галилее, обращаясь среди простого народа. Заметьте: Он не отсиживался в Галилее, не похоронил Себя там заживо, но *ходил*, ходил, творя добро. Когда мы не можем делать *что-то* и *где-то*, как нам того *хотелось бы*, то мы должны делать *то*, что *можем*, и *там*, где *можем*.

II. Приближение праздника куцей (ст. 2), одного из трех торжественных праздников, требующих личного присутствия в Иерусалиме всех мужчин; об учреждении его см. в Лев. 23:34 и далее, а о том, как он был возрожден после долгого времени его забвения, – в Неем. 8:14. Он был установлен как в *память* о тех шатрах, в которых Израиль жил, странствуя по пустыне, так и в *ознаменование* того положения странников, в котором духовный Израиль Божий пребывает в этом мире. Этот праздник, установленный много столетий назад, по-прежнему благоговейно соблюдался. Примечание. Божественные установления никогда не устаревают и не теряют своего значения с течением времени: явленные в пустыне милости никогда не должны забываться. Но этот праздник назван здесь *праздником Иудейским*, потому что весьма скоро он должен был быть *упразднен* как один из элементов иудаизма и оставлен *служащим скинии*.

III. Разговор Христа со Своими *братьями*, с некоторыми из Его родственников. Были ли это родственники по линии матери или по линии названного отца, неизвестно; но они были из тех, кто претендовал на свою заинтересованность в Нем, и потому принялись советовать Ему, как Он должен поступать. Заметьте:

1. Их честолюбие и тщеславие: они побуждали Его действовать более открыто, чем действовал Он до сих пор: «*Выйди отсюда, – сказали они, – и поиди в Иудею... (ст. 3), где Ты сможешь привлечь к Себе больше внимания, нежели здесь*».

(1) Они приводят два довода, объясняющие, почему Он должен был последовать их совету: [1] Это ободрило бы тех из живущих в Иерусалиме и его окрестностях, кто относился к Нему с почтением; ибо они ожидали наступления Его временного, земного Царства, престол которого, по их мнению, должен был находиться в Иерусалиме, и хотели, чтобы живущие *там* ученики получили

особую моральную поддержку. Они считали, что время, которое Он проводил со Своими галилейскими учениками, растрчивалось впустую, а Его чудеса не могли принести Ему никакой пользы, если их не видели живущие в Иерусалиме. Или же: «*Чтобы дела Твои, которые Ты делаешь, видели ученики Твои, все вообще ученики, которые соберутся в Иерусалиме на праздник, а не какая-то одна горстка учеников в одно время и другая – в другое*». [2] Это содействовало бы распространению славы Христа и сделало бы Его имя широко известным: «*Никто не делает чего-либо втайне, если ищет сам быть известным широкому кругу людей*». Они считали само собой разумеющимся, что Христос хотел прославиться, и потому считали безумием с Его стороны, что Он скрывал Свои чудеса: «*Если Ты творишь такие дела, если Ты можешь завоевывать Своими чудесами расположение народа и одобрение начальствующих, то осмелся выступить открыто, а более широкое поприще, яви Себя миру*. При поддержке таких верительных грамот Ты не можешь быть не принят, поэтому для Тебя настало время позаботиться о Своих интересах и подумать о Своей славе».

(2) Никто бы и не подумал, что в их совете было что-то недоброе, однако евангелист отмечает, что он свидетельствовал об их неверии: *Ибо и братья Его не веровали в Него (ст. 5)*, ибо если бы они веровали в Него, то не говорили бы так. Заметьте: [1] Принадлежать к родству Христа было честью, но эта честь *не спасала*; слушающие слово Его и исполняющие его – вот родство, которое Он ценит. Поистине благодать не может течь в жилах мирских людей, если ее нет в крови даже членов семьи Христа. [2] Это было знаком того, что Христос не преследовал никаких мирских интересов, ибо в противном случае Его родственники обязательно вмешивались бы в Его служение и Он был бы вынужден заботиться прежде всего о них. [3] Среди родственников Христа по плоти одни верили в Него (трое из двенадцати были *Его братьями*), в то время как другие хотя и были близки к нему не меньше первых, тем не менее не верили в Него. Многие из имеющих одинаковые внешние привилегии и преимущества неодинаково пользуются ими. Но:

(3) Что же было плохого в совете, который они дали Ему? Мой ответ таков: [1] Указывать Христу и учить Его, какие Он должен предпринимать меры, было с их стороны проявлением надменности; если они считали Его несостоятельным руководить Самим

Собой, то, значит, они *не верили в Его способность* повести их за Собой. [2] Они совершенно не думали о Его безопасности, когда принуждали идти в Иудею, где, как им было известно, иудеи искали убить Его. Те, которые верили в Него и любили Его, отговаривали Его идти в Иудею, Иоан. 11:8. [3] Некоторые считают, что они надеялись на то, что фарисеи и начальники проверят чудеса, которые Он будет совершать в Иерусалиме, и разоблачат их как обман, что послужит оправданием их неверия. Таково мнение д-ра Уитби (Whitby). [4] Возможно, они устали от Его галилейской компании (ибо *«сии говорящие не все ли Галилеяне?»*) и потому желали, чтобы Он *удалился от пределов их*. [5] Они пытаются, без всякого на то основания, убедить Его в том, что Он пренебрегал Своими учениками и отказывал им в возможности *видеть Его дела*, которая была необходима для укрепления их веры. [6] Они выражают Ему молчаливый упрек в *малодушии*, в том, что Он не осмеливался бросить вызов великим людям и самоотверженно отдаться делу служения обществу, что Он непременно должен был бы сделать, будь у Него хоть сколько-нибудь мужества и *великодушия*, вместо того чтобы действовать украдкой и прятаться в углу. Так, скромность Христа и Его унижение, а также Его незначительная с виду религия, какой она представлялась обычно в глазах мира, часто становились причиной укоров в адрес как *Его Самого*, так и *ее*. [7] Они, кажется, ставят под сомнение истинность творимых Им чудес, когда говорят: *«Если Ты творишь такие дела, если они способны выдержать критику высших кругов общества, то соверши их там»*. [8] Они считают, что Христос, в общем, такой же человек, как и они, что Он так же зависим от действующего в мире порядка, как и они, и подобно им желает *хвалиться по плоти*, тогда как на самом деле Он не искал славы от человеков. [9] Корнем же всего этого был их эгоизм; они надеялись на то, что если Он станет таким великим, каким мог бы стать, то они, будучи Его родственниками, разделят с Ним Его славу и удостоятся почитания ради Него. Примечание. *Во-первых*, многие плотские люди приходят на собрания, на праздничные богослужения с единственной целью *показать себя*, и все их заботы сводятся лишь к тому, чтобы создать *хорошую видимость*, представить себя красивыми перед миром. *Во-вторых*, многие из тех, о ком складывается впечатление, будто они

ищут славы Христу, в действительности заняты исканием собственной славы и используют Его славу лишь для достижения своих целей.

2. Благоразумие и скромность нашего Господа Иисуса, обнаружившиеся в Его ответе на совет, предложенный Ему Его братьями, ст. 6–8. Хотя в их совете было так много низких намеков, тем не менее Он отвечал им с кротостью. Примечание. Даже на *необоснованное* заявление следует отвечать *бесстрастно*; мы должны научиться у нашего Учителя отвечать с кротостью даже на самые *дерзкие и высокомерные* слова и стараться не замечать ошибки там, где они легко обнаруживаются, а также уметь сносить оскорбления. Они хотели, чтобы Христос пошел вместе с ними на праздник, возможно, рассчитывая на то, что Он возьмет на Себя расходы на их путешествие; однако:

(1) Он указывает на два различия, какие существовали между Им и ими: [1] *Его время было ограничено, а их – нет*: *«Мое время еще не настало, а для вас всегда время...»* Это следует понимать относительно времени Его отправления на праздник. Им было безразлично, когда идти, ибо у них не было никакого срочного дела там, где они находились, которое *удерживало бы их на этом месте*, не было его и там, куда они шли, чтобы им *торопиться туда*. Но для Христа каждая минута Его времени была драгоценна и для каждой из них было определено свое дело. У Него еще оставались дела в Галилее, которые Он должен был сделать прежде, чем мог покинуть эту страну. Из сравнения евангельских описаний можно прийти к выводу о том, что в промежутке между тем, когда Его родственники побуждали Его пойти на праздник, и Его прибытием туда имело место еще одно событие – отправление Им на служение семидесяти учеников (Лук. 10:1 и далее), что было делом чрезвычайной важности; Его время *еще не настало*, ибо прежде Он должен был совершить это дело. Для живущих бесполезной жизнью *всегда есть время*; они могут уходить и приходить, когда им только заблагорассудится. Те же, чье время посвящено исполнению *долга*, часто испытывают его *нехватку*, и у них нередко *не оказывается времени* на то, что другие могут делать *в любое время*. Те, которые сделали себя рабами Божьими, какими являются все люди вообще, и те, которые сделали себя рабами всех, какими являются все полезные люди, должны рассчитывать на то, что им придется только мечтать о том, чтобы стать *хозяевами собственного времени*. Ограничение,

связанное с занятостью, в тысячу раз лучше свободы, обусловленной праздностью. Возможно, здесь имеется в виду *время* Его открытого появления в Иерусалиме; Христос, знающий всех и все, знал, что наилучшим и самым подходящим для этого временем будет *середина праздника*. Мы, невежественные и близорукие, склонны указывать Ему и воображаем, будто Он прямо сейчас должен избавить Свой народ и таким образом явить Себя. Настоящее время есть *наше* время, но Он может лучше всего судить об этом; может быть, *время Его еще не настало*, Его народ еще не готов принять избавление, а враги его еще не созрели для гибели. Поэтому будем с терпением ожидать наступления *Его времени*, ибо все, что Он делает, будет славнее всего в свое время. [2] Его *искали убить*, а их – нет, *ст. 7. Являя себя миру*, они не подвергали свою жизнь опасности: «*Вас мир не может ненавидеть*, ибо вы *от мира*, вы его чада, его слуги, служащие его интересам, мир же, несомненно, *любит своих*» (см. Иоан. 15:19). Святой Бог *не может любить* несвятые души, а мир, лежащий во зле, *не может их ненавидеть*. Христос же, являя Себя миру, подвергал Свою жизнь величайшей опасности: *а Меня ненавидит*. Христом не просто *пренебрегали* как ничего не значащим в этом мире (*мир Его не познал*), но Его *ненавидели*, как будто Он причинял вред этому миру. Так Ему платили за то, что Он любил этот мир. Царствующий в сердце человека грех – это глубоко укоренившаяся антипатия к Христу и вражда против Него. Но почему мир ненавидел Христа? Какое зло сделал Он ему? Может быть, под видом завоевания его Он, подобно Александру, разорял его? «Нет, не поэтому, – говорит Он, – но потому, что *Я свидетельствую о нем, что дела его злы*». Примечание. *Во-первых*, дела злого мира суть *злые дела*, каково дерево, таков и плод его; этот мир лежит во тьме, он отступил от Бога, и потому дела его суть дела тьмы и бунтарства. *Во-вторых*, наш Господь Иисус, как лично, так и через Своих служителей, разоблачал злые дела этого нечестивого мира и свидетельствовал против них, и собирался делать то же самое и в будущем. *В-третьих*, разоблачение злых дел мира вызывает у него великое беспокойство и раздражение. То, что людям не нравится, когда им говорят об их нечестии и злых делах, доказывает, что их собственная совесть заставляет их *стыдиться* греха и *страшиться* наказания за него, и это служит к славе благочестия и добродетели. *В-четвертых*, как бы мир ни *лицемерил*, все же ис-

тинная причина его враждебного отношения к Евангелию заключается в том, что оно свидетельствует против греха и грешников. Свидетели Христа своим словом и своей жизнью *мучат* живущих на земле и потому подвергаются такому бесчеловечному обращению, Отк. 11:10. Но лучше удостоиться ненависти мира, свидетельствуя против его нечестия, чем заслужить его благосклонность, увлекаясь вниз по течению вместе с ним.

(2) Он отправляет их одних, намереваясь еще на некоторое время задержаться в Галилее (ст. 8): «*Вы пойдете на праздник сей, а Я еще не пойду...*» [1] Он разрешает им пойти на праздник, несмотря на их лицемерие и плотские побуждения. Примечание. Даже тем, кто идет на святые общения без должного расположения и искренних намерений, не должно ставить препятствий или отговаривать их от этого; кто знает, может быть, они подействуют на них благотворно? [2] Он отказывает им в Своем обществе, отправляя их на праздник, потому что они были движимы плотскими стремлениями. Те, кто отправляется на святое общение с целью показаться перед людьми или ради каких-нибудь мирских интересов, остаются без Христа, и их успех будет соответственным. Как печально положение такого человека, хотя он и считает себя родственником Христа; Христос ему говорит: «*Пойди на это общение; пойдя, помолись; пойдя, послушай слово; пойдя, поучаствуй в святом таинстве, но Я не пойду с тобой. Пойди и предстань перед Богом, но Сам Я не пойду среди тебя*» (см. Исх. 33:1–3). Но если Христа не будет с нами, к чему нам и выходить? «*Вы пойдете, а Я не пойду*». Когда мы отправляемся на торжественное богослужение или возвращаемся после него, нам следует быть осторожными в *выборе* попутчиков и избегать суетных и плотских компаний, чтобы добрые нравы не развращались худыми сообществами. *Я еще не пойду на сей праздник*. Он не говорит: «Я вообще не пойду туда», но: «Я еще не пойду». Могут быть причины для отсрочки исполнения какого-либо конкретного долга, однако пренебрегать им полностью или вообще отменять его нельзя; см. Числ. 9:6–11. Он объясняет причину: «*Мое время еще не исполнилось*». Примечание. Наш Господь Иисус очень точно знает Свое время и пунктуально соблюдает его, Его время было *определено заранее*, и это было самое *лучшее* время.

3. Пребывание Христа в Галилее до тех пор, пока не исполнилось Его время, ст. 9.

Говоря им об этом (*ταῦτα δὲ εἰπὼν*), Он *остался в Галилее*; из-за этой беседы Он задержался там, ибо: (1) Он не хотел подвергаться влиянию тех, кто советовал Ему искать славу человеческую, и идти вместе с теми, кто старался заставить Его показаться перед людьми; Он не хотел, чтобы о Нем думали, будто Он поддался искушению. (2) Он не хотел уклоняться от Своей цели. Он сказал, на основании ясного предвидения и зрелого размышления, что пока еще не пойдет на этот праздник, и потому остался в Галилее. Последователям Христа прилично быть *твердыми* в своих намерениях и не *поступать легкомысленно*.

4. Отправление Христа на праздник, когда время Его исполнилось. Заметьте: (1) *Когда Он пошел: когда пришли братья Его*. Он не хотел идти с ними, чтобы они не произвели шумихи и возмущения под предлогом явления Его миру; ибо о Нем было предсказано, что Он *не возопиет, и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах*, что было в соответствии и с желанием Его собственного духа, Ис. 42:2. Но Он пошел *вслед за ними*. Мы можем вполне законно участвовать в совместном богослужении с теми, от близкого знакомства и тесного общения с которыми нам все же следует сторониться; ибо благословение, получаемое от богослужений, зависит от благодати Божьей, а не от благодати поклоняющихся вместе с нами. Его братья по плоти пошли *прежде*, и только затем уже пошел Он. Примечание. В исполнении внешней стороны религии лицемеры и формалисты нередко *опережают* искренних верующих. Многие приходят *в храм прежде других* из тщеславных побуждений и уходят из него неправедными, как фарисей в Лук. 18:11. Вопрос заключается не в том, кто пришел *первым*, а в том, кто пришел, *приготовив себя наилучшим образом*. Если мы пришли и принесли с собой свои сердца, то уже не имеет значения, кто пришел *до нас*. (2) *Как Он пришел: ὡς ἐν κρυπτῷ* – как если бы Он скрывался; не явно, а как бы тайно, скорее из боязни соблазнить других, чем *повредить Себе*. Он пошел на праздник, потому что там Ему представлялась возможность для прославления Бога и творения добра; но Он пошел туда как бы тайно, потому что не хотел раздражать правителей. Примечание. Если дело Божье должно иметь успех, то лучше всего этого можно достичь, совершая его *бесшумно*. Царство Божье не должно прийти *приметным образом*, Лук. 17:20. Мы можем совершать

дело Божье *тайным*, но в то же самое время не *обманным путем*.

5. Великое ожидание появления Иисуса, царившее среди иудеев в Иерусалиме, *ст.* 11–14. Предыдущие появления Христа на праздниках, озаменованные творимыми Им на них чудесами, сделали Его предметом широких толков и слезки.

(1) Они не могли не думать о Нем (*ст.* 11): *Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?* [1] Простой народ сильно желал видеть Его на празднике, чтобы удовлетворить свое любопытство, видеть как Его Самого, так и Его чудеса. Они не считали нужным самим отправиться к Нему в Галилею, хотя если бы они взяли на себя труд совершить такое путешествие, то он не пропал бы для них даром. Но они надеялись на то, что праздник вынудит Его прийти в Иерусалим и тогда они обязательно увидят Его. Если бы возможность познакомиться с Христом сама постучалась в их дверь, то они, возможно, обрадовались бы ей. Они *искали Его на празднике*. Когда мы служим Богу, совершая Его святые установления, то должны искать в них Христа, должны искать Его на праздниках Евангелия. Желающие *увидеть* Христа на празднике должны *искать* Его на нем. [2] А может быть, это были Его враги, с нетерпением выжидающие удобного момента, чтобы схватить Его и, если возможно, воспрепятствовать Его успеху. Они говорили: *«Где Он? ποῦ ἔστιν ἡ κεφαλὴ τοῦ – где этот парень?»* Так насмешливо и презрительно они говорят о Нем. Вместо того чтобы радоваться этому празднику как возможности послужить Богу, они радовались ему как возможности воздвигнуть гонение на Христа. Точно так и Саул надеялся убить Давида в дни праздника новомесячия, 1 Цар. 20:27. Ищущие *возможности грешить* в местах торжественных собраний, предназначенных для поклонения Богу, оскорwiają Его установления самым бесстыдным образом и оказывают Ему открытое неповиновение на Его собственной территории; это подобно тому, как если бы кто затеял драку прямо у *здания суда*.

(2) Мнения народа о Нем разделились (*ст.* 12): *много толков было о Нем в народе...* Вражда правителей против Христа и их расспросы о Нем вызвали в народе бесчисленные толки и слезку за Ним. Таким образом, Евангелие Христово продвигалось вперед благодаря оказываемому ему противодействию и вызывало все больший интерес. Так как ему *повсюду противоречили*, то

о Нем повсюду говорили, что служило еще большему его распространению и привлекало людей к исследованию его сущности. Эти толки были не *против* Христа, а о Нем; одни ругали правителей за то, что они не одобряли Его действий и не поддерживали Его, другие – за то, что они ничего не предпринимали, чтобы заставить Его замолчать, и не ограничивали Его. Одни жаловались на то, что Он так активно проявляет Себя в Галилее, другие – на то, что Он так редко показывается в Иерусалиме. Примечание. Христос и Его религия были и будут предметом многочисленных споров и разногласий, Лук. 12:51, 52. Если бы все согласились принять Христа, как следовало сделать, то наступил бы совершенный мир; но когда одни принимают свет, а другие, напротив, восстают против него, то возникают споры. Пока *кости* были *мертвы и сухи*, они бесшумно лежали на *поле*, но когда им было сказано: «*Оживите*», произошли *шум и движение*, Иез. 37:7. Но шум и столкновения, вызываемые свободой и деятельностью, несравненно лучше, нежели молчание и соглашательство, царящие в тюремной камере. Итак, что же говорил о Нем народ? [1] Одни говорили, что *Он добр*. Это, конечно, была истина, но далеко не *вся истина*. Он был не просто *добрым* человеком, но больше, чем человеком, Он был *Сыном Божьим*. Многие, не имея о Христе *худых* мыслей, тем не менее *недооценивают* Его и едва ли чтят Его, как должно, даже и тогда, когда хорошо отзываются о Нем, потому что *говорят* о Нем далеко не *все*. Однако то, что даже не желающие поверить в Него как Мессию не могли не признать *Его доброты*, служило как к Его чести, так и к посрамлению преследовавших Его. [2] Другие говорили: *нет, но обольщает народ*. Если бы это было правдой, то Он, несомненно, был бы ужасным человеком. Проповедуемое Им учение было здравым и не могло быть оспорено; Его чудеса были реальными и не могли быть опровергнуты; Его поведение было явно добрым и святым; и тем не менее считали, как само собою разумеющееся, что в основе всего лежал скрытый обман, – ведь не зря же первосвященники выступали против Него и пытались разделаться с Ним. Такие же толки о Христе, какие были среди иудеев, бытуют и в наше время: социнианцы говорят, что *Он был добрый человек*, и дальше этого не идут; *деисты* с этим не соглашались, но говорят, что Он *обольщал народ*. Так, одни умаляют Христа, другие бесчестят Его, но *истина велика*. [3] Они опасались много говорить о Нем, боясь началь-

ников (ст. 13): *никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев*. Либо, *во-первых*, они не осмеливались говорить явно о Нем *доброе*. Когда кто-нибудь брал на себя дерзость критиковать или укорять Его за что-нибудь, тогда никто не осмеливался защищать Его. Либо, *во-вторых*, они *вовсе* не осмеливались говорить явно о Нем. Поскольку никакого справедливого обвинения невозможно было выдвинуть *против* Него, то они вообще ничего не желали слышать о Нем. Упомянуть Его имя считалось преступлением. Так, многие пытаются утаить истину под предлогом недопущения споров о ней и подавляют разговоры о религии, надеясь таким образом предать забвению саму религию.

Стихи 14–36

1. Открытая проповедь Христа в храме (ст. 14): Он *вошел в храм и учил*, по Своему обыкновению, как делал всегда, когда приходил в Иерусалим. Его задачей было проповедовать Евангелие Царства, и Он проповедовал его на всяком месте, где собирался народ. Его проповедь не записана по той причине, вероятно, что она была на ту же тему, что и проповеди, произнесенные Им в Галилее и записанные другими евангелистами. Ибо Евангелие одно и то же как для *простых* людей, так и для *образованных*. Однако одно обстоятельство здесь все же отмечено, а именно то, что эта проповедь была произнесена *в половине уже праздника*, в четвертый или пятый день из восьми дней. Пришел ли Он в Иерусалим только в середине праздника или же Он пришел в самом начале его, но до сих пор не выдавал Своего присутствия, остается неизвестным. Но возникает *вопрос*: почему Он не приходил проповедовать в храм *раньше*? *Отвечаю*: 1. Потому что народ, прошедший уже несколько дней в кущах, как было заведено во время праздника Кушей, имел теперь больше свободного времени и, как хочется надеяться, был более расположен слушать Его. 2. Потому что Он хотел явиться именно тогда, когда и друзья и враги Его уже предприняли попытки Его найти, желая этим дать нам образец того, как Он соблюдал Свой обычай приходить в полночь, Мат. 25:6. Но почему теперь Он появился совершенно открыто? Вероятно, это было сделано с целью *устыдить* Его гонителей, первосвященников и старейшин. (1) Показав им, что хотя они и были крайне агрессивно настроены против Него, тем не менее Он не боялся ни их самих, ни того, что они могли с Ним сделать. См. также Ис. 50:7, 8. (2) Отобрав из их рук их ра-

боту. В их обязанности входило учить народ в храме, и особенно во время праздника Кушцей, Неем. 8:17, 18. Но они либо вообще не учили народ, либо учили его учениям и заповедям человеческим, поэтому Он приходит в храм и учит народ. Когда пастыри Израилевы начали расхищать стадо, настало время явиться Пастыреначальнику, как и было обещано в Иез. 34:22, 23; Мал. 3:1.

II. Его беседа с иудеями после проповеди; то, о чем они беседовали, можно разделить на четыре части:

1. Он говорит о *Своем учении*. Посмотрите:

(1) Как иудеи *восхищались*, слушая Его (ст. 15): *И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?* Заметьте: [1] Наш Господь Иисус не получал образования в школах пророков или у ног раввина; Он не только не отправлялся за моря, чтобы получить образование, как это делали философы, но и не воспользовался возможностью получить его в школах даже Своей собственной страны. Моисей был научен египетской мудрости, а Христос не был научен даже мудрости иудеев; приняв Духа без меры, Он не нуждался в получении знаний *от человека или через человека*. Во время прихода Христа на землю ученость процветала как в самой Римской империи, так и внутри Иудейской церкви более, чем в любое предыдущее или последующее столетие; именно в такое время всеобщего увлечения знаниями Христос и решил учредить Свою религию, а не в век необразованности и невежества, чтобы это не выглядело как стремление обмануть мир; однако Сам Он не стремился к образованию, модному в ту пору. [2] Христос *знал Писания*, хотя никогда не *учился* им; был силен в Писаниях, хотя и не занимался у докторов богословия. От служителей Христовых требуется быть такими же *сведущими* в Писаниях, как и Он; а поскольку они не могут, как Он, рассчитывать на получение этого познания таким путем, как Он, посредством вдохновения свыше, то должны приложить старания к тому, чтобы получить его обычным путем. [3] То, что Христос был образован, хотя и никогда не учился, делало Его поистине великим и необыкновенным Человеком; иудеи с удивлением говорят здесь об этом. *Во-первых*, одни, вероятно, отмечали это с целью почтить Его: Тот, Кто никогда не учился, как все люди, и тем не менее превосходил всех их Своими познаниями, был, несомненно, наделен Божественным знанием. *Во-вторых*, другие, вероятно, говорили об этом с целью выказать Ему свое

пренебрежительное отношение: «Каким бы ученым Он ни казался, никакой истинной учености у Него не может быть, ибо Он никогда не учился в университете и не получал степени». *В-третьих*, некоторые, по-видимому, предполагали, что Он достиг такой учености посредством магического искусства или каких-нибудь других запрещенных законом средств. Поскольку они не знают, как Он смог сделаться ученым, не учившись, то готовы посчитать Его чародеем.

(2) Три положения, которые Он *утверждал* относительно Своего учения:

[1] Его *учение* является *Божественным* (ст. 16): «*Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня*». Они соблазнялись на том, что Он брался их *учить*, хотя Сам никогда не учился, на что Он отвечает им, что Его учение было таким, что ему не нужно было *учиться*, ибо оно не являлось плодом *человеческого ума* и естественных способностей, развиваемых путем чтения и бесед, но что оно представляло собой *Божественное откровение*. Как Бог, равносущный Отцу, Он вполне справедливо мог бы сказать: «*Мое учение есть Мое и Пославшего Меня*». Но поскольку Он находился теперь в состоянии уничтожения и был, как Посредник, Божьим слугой, то Ему более подобало говорить: «*Мое учение – не Мое, не только не Мое, не Мое по происхождению, как Человека и Посредника, но Пославшего Меня*; оно сосредоточено не на Мне и в конечном итоге приводит людей не ко Мне, а к Пославшему Меня». Бог обещал, говоря о великом Пророке, что Он *вложит слова Свои в уста Его* (Втор. 18:18), на что, по-видимому, и ссылается здесь Христос. Примечание. То, что Божественное учение происходит *от Бога, а не от человек*ов, является утешением для принимающих учение Христа и осуждением для отвергающих его.

[2] Самыми компетентными судьями истинности учения Христа и его Божественного авторитета являются те, кто с искренним и праведным сердцем желает и старается исполнять волю Божью (ст. 17): *Кто хочет творить волю Его, чья воля слилась с волей Божьей, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю*. Заметьте здесь, *во-первых*, как ставится вопрос в отношении учения Христа: *от Бога оно или нет?* Является ли Евангелие Божественным откровением, или оно обманывает? Если Сам Христос хотел, чтобы люди вникли в Его учение и узнали, от Бога оно или нет, то тем более должны желать этого Его служители; мы также должны удостовериться в том, что

лежит в основе нашей веры, ибо если мы окажемся обманутыми, то это будет губительный обман. Во-вторых, кто скорее всего достигнет успеха в этом исследовании – те, кто творит волю Божью, по крайней мере, желает ее творить. Заметьте: 1. Кто же эти желающие творить волю Божью? Это те, кто действует непредвзято в своих поисках воли Божьей, кто не уклоняется от нее, увлекаясь какой-нибудь похотью или личным интересом; это те, кто силою благодати Божьей решился, познав волю Божью, повиноваться ей. Те, кто честен по отношению к Богу и кто искренне желает прославлять Его и угождать Ему. 2. Каким же образом они узнают об истинности учения Христа? (1) Христос обещал таковым *дать знание*; Он сказал: *«тот узнает»*, и Он же дает им разумение. Кто пользуется данным ему светом и старается жить в полном соответствии с ним, того Божественная благодать будет оберегать от губительных ошибок. (2) Они расположены и приготовлены к тому, чтобы *получить* это знание. Кто склонен подчиняться уставам Божественного закона, тот расположен и впускать в себя лучи Божественного света. *Кто имеет*, тому дано будет; *разум верный* у тех, кто исполняет заповеди Его, Пс. 110:10. Кто *угодобляется* Богу, тот, вероятнее всего, будет и способен *понимать* Его.

[3] Из этого становится очевидно, что Христос как учитель говорил не *Сам от Себя*, потому что Он не искал Своего, *ст. 18. Во-первых*, обратите внимание на указанную здесь характеристику обманщика: он *ищет славы себе*, признаком чего является то, что он *говорит сам от себя*, как делали лжехристы и лжепророки. *Обманщики* описываются здесь следующим образом: они *говорят сами от себя*, не получив от Бога ни назначения, ни указаний; они руководствуются не поручением Божьим, а своей собственной волей, не вдохновением от Бога, а собственным воображением, собственными выдумками. Посланники же *говорят не сами от себя*; служители лишаются права на звание посланников, если хвалятся тем, что *говорят сами от себя*. Но посмотрите, как обнаруживается их обман: их притворство разоблачается тем, что они ищут исключительно *своей собственной славы* – ищущие своего говорят сами от себя. Говорящие *от Бога* говорят в *интересах Бога* и Его славы, стремящиеся же достичь собственных целей и интересов тем самым показывая, что не имеют поручения от Бога. *Во-вторых*, обратите внимание на противоположную характеристику, которую Христос дает о Себе и Своем учении: *кто*

ищет славы Пославшему Его, как это делаю Я, *Тот* доказывает тем самым, что Он *истинен*. 1. Он был *послан от Бога*. Только тех учителей, которые посылаются от Бога, мы должны принимать и слушать. Передающие Божественное послание должны подтвердить свое Божественное посланничество либо особым откровением, либо духовной властью, полученной от церкви. 2. Он *искал славы Богу*. *Прославление Бога* составляло главное направление Его учения и главный смысл всей Его жизни. 3. Это служило доказательством того, что Он был *истинен* и *не было неправды в Нем*. Лжеучителя – люди в высшей степени *неправедные*: они несправедливы как по отношению к Богу, Чье имя они бесчестят, так и по отношению к душам людей, которых они обманывают. Не может быть неправды большей, чем эта. Но Христос доказал, что Он был *истинен*, что Он был тем, за кого Себя выдавал, что в Нем *не было неправды*, не было ни лжи в Его учении, ни коварства, ни обмана в Его обращении с нами.

2. Они разговаривали о *преступлении*, которое вменяли Ему в связи с тем, что Он исцелил больного человека и повелел ему нести свою постель в субботу. Они и прежде преследовали Его за нарушение субботы и выдвигали это в качестве причины своего враждебного отношения к Нему.

(1) Он свидетельствует против них, выдвигая *встречное обвинение* и обличая их в гораздо худших делах, *ст. 19*. Как не стыдно им было осуждать Его за нарушение закона Моисеева, когда сами они были такими отъявленными нарушителями его? *Не дал ли вам Моисей закона?* То, что они имели закон, было их привилегией, никакой другой народ не имел такого закона; но то, что *никто из них не поступал по закону*, то, что они противились ему и жили в полном противоречии с ним, делало их нечестивыми. Многие из тех, кому дан закон, не поступают по нему, хотя и имеют его. Пренебрежение законом было всеобщим: *никто из вас не поступает по нему* – ни занимавшие *высокие посты*, которые должны были лучше других *знать* его, ни находившиеся в *подчиненном положении*, которым подобало быть наиболее *послушными*. Они хвалились законом и претендовали на то, что ревнуют о нем, когда пришли в ярость на кажущееся нарушение его со стороны Христа; однако никто из них не поступал по закону. Подобным же образом ведут себя сегодня те, которые утверждают, что принадлежат церкви душой и телом, но при этом никогда не ходят в церковь. То, что, преследуя Христа за нарушение

ние закона, сами они не поступали по нему, только усугубляло их нечестие: «*Никто из вас не поступает по закону, почему же вы ищете убить Меня за его несоблюдение?*» Примечание. Обычно наиболее строгими к другим бывают те, у кого больше всего недостатков. Так, лицемеры, готовые вынуть сучок из глаза брата своего, не подозревают о существовании бревна в своем собственном. *За что ищете убить Меня?* Некоторые рассматривают эти слова как доказательство того, что они не поступали по закону: «*Вы не поступаете по закону; если бы вы поступали по нему, то не искали бы убить Меня за то, что Я сделал доброе дело*». Пытающиеся поддержать себя и свои интересы путем преследования и насилия, какие бы претензии они при этом ни предъявляли (хотя бы они называли себя *custodes utriusque tabulae* – хранителями обеих скрижалей), не являются исполнителями закона Божьего. Хемниций (Chemnitius) видит в этом причину того, что пришло время заменить закон Моисеев Евангелием: закон оказался бессильным *обуздывать грех*: «Моисей дал вам закон, но вы не поступаете по нему, он не удерживает вас даже от величайшего нечестия; следовательно, необходимы более ясный свет и лучший закон; почему же вы ищете убить Меня за введение его?»

После этих слов *народ* грубо перебил Его, начав возражать против сказанного Им (ст. 20): «*Не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?*» Это указывает на то, что они имели: [1] *Доброе мнение* о своих правителях, которые, по их убеждению, никогда не решились бы на такое чудовищное преступление, как убийство Его. Более того, они так почитали своих старейшин и первосвященников, что готовы были поклоняться за них в том, что они не могут причинить вреда ни в чем не повинному человеку. Вероятно, у начальствующих имелись свои люди в толпе, подкасавшие эту мысль остальным собравшимся. Многие отрицают свое участие в незаконных делах, хотя являются их зачинщиками. [2] *Худое мнение* о нашем Господе Иисусе: «*Не бес ли в Тебе? Ты одержим духом лжи, и Твои слова доказывают, что Ты плохой человек*. Так понимают эти слова некоторые, но, скорее всего, их следует понимать иначе: «Тобой владеет дух меланхолии, Ты – *слабый человек*. Ты поддаешься беспричинным страхам, к чему склонны ипохондрики». Действию сатаны в то время обычно приписывали не только открытое бешенство, но и тихую меланхолию. «Ты сумасшедший, Ты человек с помутившимся рассудком». Не будем поэтому удивляться тому, что лучших

из людей подчас характеризуют наихудшим образом. Наш Спаситель не отвечает на эту низкую клевету, но ведет Себя так, как если бы Он ее не заметил. Примечание. Желющие быть подобными Христу должны терпеливо сносить оскорбления и не обращать внимания, когда их унижают и обижают; они не должны *замечать этого*, тем более не должны на это *сердиться*, и уж, конечно, не должны за это *мстить*. *А я, как глухой, не слышу. Будучи злословим, Христос не злословил взаимно*.

(2) Он приводит доводы, прибегая к апелляции и защите.

[1] Он апеллирует к *их собственным мнениям* об этом чуде: «*Одно дело сделал Я, и все вы дивитесь, ст. 21*. Вы не можете не удивляться ему, так как это дело поистине великое, да к тому же еще и сверхъестественное; все вы должны признать, что это дело достойно удивления». Или: «*Хотя Я сделал всего лишь одно дело, к которому вы ищете предлога для придинок, тем не менее вы дивитесь; вы соблазняетесь, вы негодуете, как будто Я виновен в каком-нибудь ужасном или чудовищном преступлении*».

[2] Он апеллирует к *их собственным делам*, какие они совершали в других ситуациях: «*Одно дело сделал Я в субботу, сделал без особого труда, одним только словом, и все вы дивитесь. Вы считаете очень странным то, что благочестивый человек осмелился на подобное, тогда как сами постоянно совершаете по субботам дело, требующее гораздо больших затрат труда – обрезание человека. Если обрезать младенца в субботу, когда она выпадает на восьмой день (что, несомненно, случается), вы считаете законным делом, более того, своей обязанностью, то исцеление больного, совершенное Мною в субботу, тем более является законным и добрым делом*». Заметьте:

Во-первых, происхождение и начало обряда обрезания: *Моисей дал вам обрезание, дал вам закон об обрезании*. 1. Об обрезании сказано, что оно *было дано*, а о них сказано (ст. 23), что они его *принимают*; оно не было навязано им как бремя, но было дано им как знак особого благоволения. Примечание. Тайнства Божьи, и особенно те из них, которые представляют собой печати завета, суть *дары, данные человекам*, и должны приниматься как таковые. 2. О Моисее сказано, что он дал обрезание, потому что оно было частью закона, *данного Моисеем*; однако, как и в отношении манны (Иоан. 6:32), Христос говорит, что не Моисей дал им его, а Бог, и не от Моисея оно было, но *от отцев*, ст. 22.

Несмотря на то что постановление об обрезании было включено в закон Моисеев, само обрезание как заповедь было учреждено гораздо раньше, ибо оно было печатью праведности по вере и имело свое начало одновременно с обетованием, за четыреста тридцать лет до того, как был дан закон, Гал. 3:17. Церковное членство верующих и их детей было не от Моисея или его закона, и потому не было отменено вместе с ним; оно было *от отцев*, принадлежавших к патриархальной Церкви, и составляло часть того благословения Авраама, которое должно было распространиться и на язычников, Гал. 3:14.

Во-вторых, в Иудейской церкви всегда отдавалось предпочтение закону об обрезании перед законом о субботе. Иудейские казуисты часто отмечали, что *circumcisio et ejus sanatio pellit sabbatum* – обрезание и исцеление после него отменяют субботу; если ребенок рождался в субботу, его обязательно обрезывали в следующую субботу. Поэтому если в то давнее время, когда ударение больше делалось на *субботнем покое*, разрешался труд, совершаемый *in ordine ad spiritualia* – для поддержания и сохранения религии, то тем более должен разрешаться труд, совершаемый в век Евангелия, когда ударение больше делается на *субботнем труде*.

В-третьих, вывод, который Христос делает из этого в оправдание Себя Самого и Своих действий (ст. 23): *если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон обрезания*; или, как трактует ссылка на полях, *не нарушая при этом закона*, то есть закона о субботе. Божественные повеления должны пониматься нами таким образом, чтобы они не противоречили друг другу. «Итак, если вы позволяете это себе, то как неразумно с вашей стороны *εμοί χολᾶτε* – негодовать на Меня за то, что Я всего человека исцелил в субботу!» Это слово, *εμοί χολᾶτε*, встречается только здесь, оно является производным от слова *χολή* – желчь. Они негодовали на Него, кипят от возмущения; то было злобное негодование, исполненное желчи. Примечание. Крайне абсурдно и неразумно осуждать других за то, в чем мы оправдываем себя. Обратите внимание на сравнение, которое Христос проводит здесь между их *обрезанием младенца* и Его *исцелением всего человека* в субботу. 1. Обрезание представляло собой всего лишь обряд; оно поистине было *от отцев*, но не от самого начала; а то, что Христос сотворил, было добрым делом с точки зрения естественного закона – более превосходного в

сравнении с тем законом, который делал обрезание добрым делом. 2. Обрезание было *кровавым* установлением и *делало человека больным*, а то, что Христос сотворил, послужило к исцелению человека и сделало его здоровым. Закон причиняет боль, и если такое разрешалось совершать в субботу, то тем более позволителем евангельский труд, приносящий с собой мир. 3. Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что Христос исцелил всего человека (*ὅλον ἄνθρωπον ὑγιῆ*), тогда как они, обрезав ребенка, заботились только об исцелении обрезываемой части тела, а сам ребенок, несмотря на исцеление, продолжал после этого страдать от других недугов. «Я всего человека исцелил и сделал здоровым». Все тело получило *исцеление*, ибо болезнь затронула все тело; и это исцеление было полным, оно не оставило на теле никаких признаков болезни. Более того, сделав ему предостережение: «Иди и не грехи больше», Христос исцелил не только тело больного, но и его душу, сделав таким образом *всего человека* здоровым, ибо человек есть душа. Обрезание также предназначалось для блага души, чтобы сделать *всего человека* таким, каким ему надлежало быть; но они извратили его, превратив в обыкновенный обряд, относящийся к плоти. Христос же сопровождал Свои внешние исцеления внутренними действиями благодати, чем и освящал их, и исцелял таким образом *всего человека*.

Христос заканчивает этот спор, формулируя следующее правило (ст. 24): «Не судите по наружности, но судите судом праведным». Это правило, *во-первых*, можно рассматривать как частное, относящееся к тому самому делу, которое они расценили как нарушение закона. Не будьте пристрастны в суде, не судите *κατ' ὄψιν* – *лицеприятно*, не различайте лиц; таков смысл еврейских слов, употребленных во Втор. 1:17. Осуждать инакомыслящих как преступников, отказывать им в той свободе, которую мы позволяем своим сторонникам, разделяющим наши мнения и идущим с нами по одному пути, противоречит закону справедливости и человеколюбия; это также относится к тому, когда мы рекомендуем применять к одним строгость и даже суровость, тогда как в отношении других осуждаем это как давление и преследование. Либо, *во-вторых*, это правило можно рассматривать в общем смысле, относя его к личности Христа и Его проповеди, которые вызывали у них соблазны и предубеждения. Обыкновенно ложь, предназначенная для обмана людей, предстает в наи-

более выгодном свете именно тогда, когда о ней судят *по наружности*, она кажется наиболее правдоподобной *prima facie* – на первый взгляд. Фарисеи приобретали авторитет и репутацию потому, что *казались* людям *праведными* (Мат. 23:27, 28), потому, что люди судили о них по наружности и, таким образом, жестоко в них ошибались. «Но, – говорит Христос, – не будьте слишком уверенными в том, что все, кажущиеся вам святыми, являются таковыми в действительности». Что касается Его Самого, *наружность* Его далеко не соответствовала Его истинному достоинству и превосходству, ибо Он принял *образ раба* (Фил. 2:7), был послан в *подобии плоти греховной* (Рим. 8:3), не имел *ни вида, ни величия*, Ис. 53:2. Так что судившие *по Его наружности* о том, был Он Сыном Божиим или нет, вряд ли могли *судить судом праведным*. Иудеи рассчитывали на то, что наружность Мессии будет помпезной и величественной, что ее будут отличать все известные знаки мирского величия. Так как они судили о Христе по такому правилу, то все их суждения о Нем были, с начала и до конца, ошибочными, ибо Царство Христа было *не от мира сего*, оно не должно было *принимать приметным образом*. Если Божественная власть сопровождала Его действия, если о Нем засвидетельствовал Бог и в Нем исполнились Писания, то какой бы незначительной ни была Его наружность, им все же следовало принять Его и судить о Нем путем веры, а не по взгляду очей своих. См. также Ис. 11:3 и 1 Цар. 16:7. Христос, Его учение и дела не требуют ничего, кроме *суда праведного*; если приговор будет вынесен только по истине и по справедливости, то Христос и Его дело одержат полную победу. Судить о ком-либо мы должны не *по наружности*, не по званию или занимаемому им положению в этом мире, не по его волнующей внешности, не по его внутреннему достоинству, но по проявлениям даров и плодов Духа Божьего.

3. Христос беседует с ними о *Себе*: откуда Он пришел и куда собирался идти, *ст. 25–36*.

(1) *Откуда Он пришел, ст. 25–31*. Заметьте здесь:

[1] Возражение, выдвинутое некоторыми жителями Иерусалима, которые, по-видимому, были более всех остальных настроены против Христа, *ст. 25*. Казалось бы, что живущим у источника ведения и богопознания следовало более других быть готовыми к тому, чтобы принять Мессию, однако все было как раз наоборот. Если располагающие

обилием средств познания и благодати не *становятся* от этого *лучше*, то они обычно *становятся хуже*; нашему Господу Иисусу часто оказывали наихудший прием те, от кого следовало бы ожидать наилучшего приема. Ведь не без основания вошло в поговорку выражение: *чем ближе к церкви, тем дальше от Бога*. Эти жители Иерусалима обнаружили свое недоброжелательство к Христу,

Во-первых, осуждением начальствующих за то, что те не трогали Его: «*Не Тот ли это, Которого ищут убить?*» Толпы людей, пришедших на праздник из провинции, не подзревали о готовящемся замысле, направленном против Него, и потому говорили: «*Кто ищет убить Тебя?*» (*ст. 20*). Но жители Иерусалима знали об этом заговоре и подстрекали своих правителей к тому, чтобы привести его в исполнение: «*Не Тот ли это, Которого ищут убить?* Почему же тогда они не убивают Его? Кто мешает им в этом? Они говорят, что хотят покончить с Ним, однако же, вот, *Он говорит явно*, и *ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?*» (*ст. 26*). Дыша коварством и злобой и стремясь возбудить начальствующих против Христа (хотя те и не нуждались в этом), они намекают: 1. Что попуская Ему проповедовать, они тем самым *вызывали неуважение к своей власти*. «Можно ли позволять человеку, которого *синедрион* осудил как обманщика, *говорить явно*, не препятствуя ему в этом и не опровергая того, что он говорит? Это превращает вынесенный приговор в *brutum fulmen* – *пустую угрозу*; если наши начальники позволяют так обращаться с собой, то пусть скажут себе спасибо, если все перестанут бояться их и их законов». Примечание. Самые суровые гонения нередко устраивались под предлогом необходимого укрепления власти и правительства. 2. Что этим они *ставили под сомнение справедливость вынесенного ими решения*. *Не удостоверились ли они, что Он Христос?* Это сказано с иронией: «Что заставило их переменить свое мнение? Что за новое откровение они получили? Они попускают людям думать, будто они сами веруют в то, что Он Христос, пусть же теперь предпримут более решительные действия, направленные против Него, чтобы освободить себя от подобных подозрений». Таким образом начальники, сделав людей врагами Христа, сделали их *сынами геенны, всемеро худшими себя*, Мат. 23:15. Когда вера во Христа и исповедание Его имени выходят *из моды* и теряют вследствие этого свою *репутацию*, тогда многие искушаются преследовать верующих

и противиться им, чтобы только никто не подумал, что они расположены к ним и защищают их. Именно поэтому отступники и выродившиеся потомки добрых родителей нередко оказывались хуже всех остальных – они как бы желали смыть с себя позор их исповедания. Это было странно, что начальники, раздраженные на Христа, не схватили Его, но час Его еще не настал; Бог силен связывать руки людей, хотя может при этом и не обращать их сердец.

Во-вторых, своим возражением против того, что Он Христос, в чем было больше злости, нежели возражения по существу, ст. 27. «Если начальники думают, что Он Христос, то мы не можем поверить в это, ибо у нас имеется против этого такой аргумент: мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он». Это был ложный аргумент, так как его посылки не *ad idem* – не соответствовали собственным взглядам субъекта. 1. Если они имеют в виду Его Божественную природу, то они правы в том, что, когда Христос придет, никто не будет знать, откуда Он, ибо Он является священником по чину Мелхиседека, который был без родословия, и происхождение Его из начала, от дней вечных, Мих. 5:2. Но в таком случае они не правы, заявляя, что знали об Этом Человеке, откуда Он, ибо они ничего не знали ни о Его Божественной природе, ни о том, как Слово стало плотью. 2. Если они имеют в виду Его человеческую природу, то они правы в том, что знали, откуда Он, кто Его мать и где Он был воспитан; но в таком случае они не правы, говоря о Мессии, что никто не будет знать, откуда Он, ибо задолго было известно, где должно родиться Ему, Мат. 2:4, 5. Заметьте: (1) Как они презирали Его, потому что знали, откуда Он. Знакомство порождает презрение – мы склонны пренебрегать теми, чье происхождение нам известно. Свои не приняли Христа потому, что Он был свой Человек, хотя по этой самой причине им, напротив, следовало бы даже больше любить Его и быть благодарными Богу за то, что именно их народ и их время удостоились Его прихода на землю. (2) Как они несправедливо пытались обосновать свое предубеждение против Него Писаниями, как будто одобряли их, хотя это было вовсе не так. Люди потому заблуждаются в отношении Христа, что не знают Писаний.

[2] Ответ Христа на это возражение, ст. 28, 29.

Во-первых, Он говорил свободно и смело, Он возгласил в храме, уча, то есть про-

изнес эти слова громче, чем остальную часть Своей речи, потому что: 1. Хотел таким образом выразить Свою ревность, *скорбь об ожесточении сердец их*. В борьбе за истину можно проявлять ревность, не допуская при этом неумеренной горячности и гнева. Мы можем с жаром настаивать противящихся и в то же время оставаться *кроткими*. 2. Священники и все те, кто был настроен против Христа, не подошли поближе, чтобы послушать Его проповедь, и потому Он вынужден был говорить громче обычного, чтобы они могли услышать то, что Он хотел сказать им. Кто имеет уши слышать, да слышит.

Во-вторых, Он ответил на их придирку: 1. Он уступает их мнению, допуская, что они знали или могли знать о Его земном происхождении: «И знаете Меня, и знаете, откуда Я. Вы знаете, что Я происхожу из вашего народа и являюсь одним из вас». Учение Христа нисколько не умаляет то, что в нем есть простые и понятные истины, которые доступны для познания естественным путем и о которых можно сказать, что мы знаем, откуда они. «Вы знаете Меня, вы думаете, что знаете Меня; однако вы ошибаетесь; вы думаете, что Я сын плотника и родился в Назарете, однако это не так». 2. Он не соглашается с их мнением, отрицает, что то, что они видели в Нем и знали о Нем, было все, что им следовало знать; если они не видели и не знали ничего большего, значит, они судили только по наружности. Возможно, они знали, откуда Он пришел и где Он родился, но они не знали, утверждает Христос, Того, от Кого Он пришел. (1) Он пришел не Сам от Себя; Он не бежал, когда никто не посылал Его, Он пришел не как частное лицо, но как лицо общественное. (2) Он был послан Своим Отцом; это обстоятельство упоминается дважды: *истинен пославший Меня*, и: «Он послал Меня говорить то, что Я говорю, и творить то, что Я творю». Он Сам был в этом совершенно уверен и потому знал, что Отец поддержит Его. Хорошо, когда мы тоже уверены в этом, чтобы со святым дерзновением приближаться через Него к Богу. (3) Он был от Отца, *пер' аутоо εἶμι* – Я от Него; Он был послан Им не просто как слуга, посланный хозяином, но как сын, посланный отцом путем предвечного рождения, как лучи, посылаемые солнцем путем естественного излучения. (4) *Пославший Его Отец* есть истинен; Он обещал дать им Мессию, и хотя иудеи и лишились права на это обетование, тем не менее Давший его истинен и потому сдержал Свое обещание. Он обещал, что Мессия узрит Свое потом-

ство и будет благоуспешно исполнять Его дело; хотя большинство иудеев отвергнет Его и Его Евангелие, тем не менее Он, будучи *истинен*, исполнит Свое обещание, призвав язычников. (5) Эти неверующие иудеи *не знали Отца: Пославший Меня, Которого вы не знаете*. Существует большое неведение о Боге даже среди тех, которые имеют *образец ведения*; истинная причина того, что люди отвергают Христа, заключается в том, что они *не знают Бога*; ибо в деле искупления существует такая поразительная гармония между Божественными атрибутами и такое восхитительное согласие между естественной религией и данной по откровению свыше, что верное знание первой не только допускает вторую, но и служит введением в нее. (6) Наш Господь Иисус очень хорошо знал *пославшего Его Отца: Я знаю Его*. Он знал Его настолько хорошо, что нисколько не *сомневался* относительно Своего посланничества от Него, но был совершенно *уверен* в нем, и нисколько не *был в неведении* относительно дела, которое должен был совершить, но был совершенно *осведомлен* о нем, Мат. 11:27.

[3] Раздражение, вызванное этими словами Христа у Его врагов, ненавидевших Его за то, что Он *говорил им истину*, ст. 30. *И искали схватить Его*, желая взять Его силой, с целью не просто причинить Ему какой-нибудь вред, но тем или иным путем предать Его смерти. Однако какая-то невидимая сдерживающая сила предотвратила это; никто не тронул Его, *потому что еще не пришел час Его*; это исходило не от них, что они не осуществили своего намерения, но от Бога, помешавшего им это сделать. Примечание. *Во-первых*, хотя верные проповедники Божьих истин ведут себя с величайшим благоразумием и кротостью, тем не менее они должны рассчитывать на ненависть и преследования со стороны тех, кому их свидетельство приносит, по их мнению, мучение, Отк. 11:10. *Во-вторых*, Бог содержит нечестивых людей в оковах, и какой бы вред ни *желали* они *причинить*, они не *могут сделать* больше того, что попустит им Бог. Злоба гонителей оказывается *бессильной* даже тогда, когда *кипит* сильнее всего, и хотя сатана *входит в их сердца*, но Бог *связывает их руки*. *В-третьих*, иногда случается так, что какое-то невидимое и необъяснимое вмешательство чудом сохраняет от опасности слуг Божьих. Их враги не причиняют им вреда, какой замыслили сделать, и при этом ни они сами и никто другой не может объяснить, почему они не сделали этого. *В-четвертых*, у Христа был Свой определенный час, который должен был

поставить предел Его пребыванию и труду на земле. Точно так и для всех детей Его и Его служителей существует такой час, и пока он не придет, любые попытки их врагов, направленные против них, будут безуспешны, их время будет длиться до тех пор, пока у их Господина будет труд для них; никакие силы, земные или преисподние, не смогут одержать верх над ними до тех самых пор, пока они не *окончат свидетельства своего*.

[4] Положительное действие, произведенное речью Христа на некоторых из Его слушателей, несмотря на реакцию Его врагов (ст. 31): *Многие же из народа уверовали в Него...* Он был предназначен как на падение одних, так и на восстание других. Даже там, где Евангелие встречается на своем пути сильное противодействие, можно сделать много доброго, 1 Фес. 2:2. Обратите внимание здесь на то, *во-первых*, кем были эти уверовавшие; их было не несколько человек, а много, больше, чем можно было бы ожидать, когда так сильно было противодействующее течение общественного мнения. Но эти *многие* были *из народа, ёк той о́χλου – из толпы*, из людей низшего класса, из черни, сброды, как называли бы их некоторые. Мы не должны оценивать успех Евангелия по тому, чего достигло оно среди великих мира сего; служители не должны говорить, что труд их напрасен, если никто не принимает Евангелия, кроме *бедных и незнатных*, 1 Кор. 1:26. *Во-вторых*, что *послужило стимулом к их уверованию*. Это были *чудеса, которые Он сотворил*; они не только были исполнением пророчеств Ветхого Завета (Ис. 35:5, 6), но и доказательством Божественной власти. Кто имел способность управлять и распоряжаться силами природы, то есть творить то, чего никто, кроме Бога, не *мог творить*, Тот, несомненно, имел также власть устанавливать то, чего никто, кроме Бога, не *мог устанавливать*, – закон, *связывающий совесть*, и завет, *дарующий жизнь*. *В-третьих*, какой *слабой* была их вера; они не заявляют определенно, как самаряне: *«Он истинно Христос»*, а только рассуждают между собой: *«Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений?»* Они считают само собой разумеющимся, что Христос придет и когда придет, то сотворит множество знамений. «Не Он ли это? Хотя мы и не видим в Нем всей той мирской славы, какую ожидали, тем не менее видим, что Он действует со всей той Божественной властью, с которой, согласно нашим *вероубеждениям*, должен прийти Мессия; почему бы Ему не быть Мессией?» Они *верят* в это, но не имеют мужества при-

знать себе в этом. Примечание. Даже слабая вера может быть истинной верой и потому *признанной и принятой* Господом Иисусом, Который *не считает день сей маловажным*.

(2) Куда Он направлялся, *ст. 32–36*. Заметьте здесь следующее:

[1] Замысел фарисеев и первосвященников против Христа, *ст. 32*. Во-первых, к составлению этого замысла их подтолкнули сведения, доставленные им их шпионами, которые вкрались в среду народа, собрали необходимую информацию и донесли своим ревнивым хозяевам, что *среди народа ходят о Нем толки*, будто многие уважают и ценят Его, несмотря на все их усилия сделать Его чудовищем. Хотя народ говорил о Нем исключительно шепотом и не имел мужества говорить открыто, тем не менее даже это привело фарисеев в ярость. Вполне законные сомнения в справедливости правительства, которое так *неуверено* в самом себе, что обращает внимание на *толки* простого народа, произносимые втайне, отличающиеся друг от друга и потому недостойные доверия, и рождаются ими. Фарисеи чрезвычайно гордились тем, что народ уважает их, и прекрасно понимали, что если Христос и дальше будет так *расти*, то они с неизбежностью будут *уменьшаться*. Во-вторых, их план, составленный после того и состоявший в том, чтобы схватить Иисуса и поместить Его под стражу: *послали служителей – схватить Его*, а не тех, которые говорили о Нем и создавали для них угрозу; нет, самый эффективный способ рассеять стадо состоит в том, чтобы *поразить пастыря*. Создается впечатление, что именно фарисеи выступали начинщиками планируемого преследования, однако сами они *как таковые* были безвластны и потому убедили *первосвященников*, членов церковного судилища, присоединиться к ним, на что те и без приглашения были уже готовы. Фарисеи претендовали на большую *ученость*, а *первосвященники* – на *священнодействие*. Как *мир своею мудростью не познал Бога*, но благодаря измышлениям величайших философов оказался виновен в величайших заблуждениях в области естественной религии, так Иудейская церковь своей мудростью не познала Христа, а ее величайшие раввины оказались величайшими невеждами относительно Его личности, более того, Его самыми непримиримыми врагами. Эти нечестивые начальники имели в своем распоряжении служителей, служителей синаедриона, церковных служителей, которых они использовали для того, чтобы схватить Христа, и

которые готовы были исполнить их поручение, хотя бы и негодное. Когда слуги Саула не захотели *поднять рук своих на убийство священников Господних*, у него нашелся один пастух, который готов был это сделать, 1 Цар. 22:17, 18.

[2] Последующая за этим беседа нашего Господа Иисуса (*ст. 33, 34*): *«Еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти»*. Эти слова, подобно столпу облачному и огненно-му, имеют *светлую* и *темную* стороны.

Во-первых, они имеют *светлую сторону*, обращенную к Самому нашему Господу Иисусу и говорящую об изобилии утешения для Него и для всех Его верных последователей, встречающих трудности на своем пути и подвергающихся опасностям за имя Его. Христос утешал Себя здесь тем, что: 1. Ему *недолго* остается находиться в этом тревожном мире. Он понимает, что среди людей Ему не удастся спокойно провести Свою жизнь, но лучшая часть ее, Его борьба, вскоре завершится, и Он будет *уже не в мире*, Иоан. 17:11. Кто бы ни окружал нас в этом мире, будь то друзья или враги, время, которое нам предстоит провести вместе с ними, *очень коротко*; и для тех, кто в мире, но не *от* мира, и потому ненавидимы миром и мучатся в нем, есть утешение в том, что они будут *в нем не всегда*, они не будут *в нем долго*. *Некоторое время* мы должны находиться рядом с теми, которые подобны колючим шипам и мучительным терниям, но, благодарение Богу, это время продлится недолго, и однажды мы навсегда сделаемся недосыгаемыми для них. Наши дни на земле суть дни *злые*, поэтому хорошо, что их *немного*. 2. Когда настанет время Ему покинуть этот тревожный мир, Он *пойдет к Пославшему Его: пойду*. Не: «Меня изгонят силою», но: «Я *пойду* добровольно; окончив Свое посольство, Я *возвращусь* к Тому, по поручению Которого пришел. Когда совершу дело Мое у вас, тогда, и не раньше, пойду к *Пославшему Меня*, Который и *примет* Меня к Себе и почитает Меня, как почитают послов после их возвращения». Их злоба против Него не только не мешала, но содействовала Ему на пути к славе и радости, которые предстояли Ему. Пусть страдающие за Христа утешают себя тем, что есть у них Бог, к Которому они могут идти и уже идут к Нему, идут быстро, чтобы вечно быть с Ним. 3. Хотя они и гнали Его повсюду, куда бы Он ни пошел, никакое гонение не может преследовать Его до самого неба: *будете искать*

Меня и не найдете. Их враждебное отношение к Его последователям после Его отшествия на небо показывает, что если бы они способны были достать Его на небе, то преследовали бы Его и там: «Но вы не можете войти в тот храм так, как входите в этот». Слова: *где Я* (англ. текст. – *Прим. редактора.*) означают: где буду Я тогда. Но Он сказал так потому, что, даже находясь здесь на земле, Он пребывал в то же время на небе в Своей Божественной природе и в Своей Божественной любви, Иоан. 3:13. Или же это означает, что Он *настолько скоро* будет на небе, что как бы уже находится там. Примечание. Блаженство прославленных святых дополняется еще и тем, что они недостижимы для дьявола и для всех его злых орудий.

Во-вторых, эти слова имеют *темную и мрачную сторону*, обращенную к тем нечестивым иудеям, которые ненавидели и гнали Христа. Они изнывали, желая избавиться от Него: *Истреби от земли такого!* Но пусть таковые знают, что: 1. Они сами избирают свою участь. Они прилагали все старание к тому, чтобы *удалить Его* от себя, и их грех будет их наказанием; Он недолго будет тревожить их, пройдет еще немного времени, и Он *удалится* от них. Бог справедливо лишает Своего присутствия тех, кто находит его обременительным для себя. Тем, кто устал от Христа, ничего не требуется для собственного их несчастья, кроме исполнения *их желания*. 2. Они непременно будут раскаиваться в своем выборе, когда это будет уже слишком поздно. (1) Напрасными будут тогда их искания Мессии: «*Вы будете искать Меня и не найдете.* Вы будете ожидать *прихода* Христа, но ваши глаза не увидят Его и вы никогда не найдете Его». Отвергнувшие истинного Мессию тогда, когда Он приходил, были справедливо обречены на отчаянные и бесконечные искания того, кто никогда не придет. Эти слова можно также отнести к окончательному отказу грешникам в милости и благодати Христа в Судный день: ищущие Христа теперь обязательно найдут Его, но близится тот день, когда отвергающие Его теперь *будут искать Его и не найдут*. См. также Прит. 1:28. Тщетно будут взывать они: «*Господи! Господи! отвори нам*». Или, может быть, эти слова говорят об отчаянии тех из иудеев, которые были убеждены, но не обратились, которые напрасно будут желать увидеть Христа и вновь услышать Его проповедь, когда день благодати уже пройдет. Однако это еще не все. (2) Напрасными будут тогда их надежды на небесное

жительство: «*Где буду Я и со Мною все верующие, туда вы не можете придти*». Не только потому, что их *не пустят* туда справедливый и не подлежащий пересмотру приговор Судьи и мечи ангелов, поставленных у каждых ворот Нового Иерусалима, чтобы охранять *путь к дереву жизни* от не имеющих *право войти*, но и потому, что их собственные беззакония и неверие сделают их неспособными к этому: *Вы не сможете придти* туда, потому что *сами того не захотите*. Нелюбящие пребывать в том, где Христос находится на земле, то есть в Его слове и заповедях, совершенно непригодны быть там, где Христос пребывает в Своей славе на небе; ибо небо, увы, не будет небом для них: так сильна антипатия неосвященной души к блаженству небесного состояния.

[3] Их рассуждения по поводу сказанного Христом (ст. 35, 36): *При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти?*.. Обратите внимание здесь, *во-первых*, на их сознательное невежество и слепоту. Он ясно сказал, куда собирается идти – к Пославшему Его, к Своему Небесному Отцу, и тем не менее они спрашивают: «*Куда Он хочет идти?*» и «*Что значат сии слова?*» Никто не слеп так, как не желающие видеть, не желающие замечать. Изречения Христа *ясны для разумного* и трудны только для желающих спорить. *Во-вторых*, на их дерзкое пренебрежение предостережениями Христа. Вместо того чтобы затрепетать перед этими наводящими ужас словами, *будете искать Меня и не найдете*, означающими крайнюю степень несчастья, они смеются и подшучивают над ними, подобно грешникам, которые *смеются над опасностью и не робеют*, Ис. 5:19, Ам. 5:18. *Пусть Он поспешит.* А вы *не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче.* *В-третьих*, на глубоко укоренившиеся в них злобу и ненависть к Христу. Его *уход* пугал их только тем, что Он мог оказаться вне пределов досягаемости для их власти: «*Куда Он хочет идти, так-что мы не найдем Его?* Если Он будет на земле живых, то мы отыщем Его; мы не оставим не исследованным ни одного места», – говорили они, подобно Ахаву, разыскивавшему Илию, 3 Цар. 18:10. *В-четвертых*, на их гордое, пренебрежительное отношение к язычникам, которых они называют *эллинским рассеянием*. Под ним подразумевались либо иудеи, *находящиеся в рассеянии* среди греков (Иак. 1:1; 1 Пет. 1:1) – «Не хочет ли Он пойти и завоевать влияние среди этих неразумных?» – либо язычники, *рассеянные* по всему миру, в отличие от иудеев, которые

были *объединены* в одну Церковь и в один народ: «Не хочет ли Он послужить им?» *В-пятых*, на ту ревность, которую вызывал в них малейший намек на Его благосклонное отношение к язычникам: «Не хочет ли Он пойти и *учить эллинов*? Не хочет ли Он понести им Свое учение?» Возможно, они слышали о некоторых знаках уважения, проявленного Им к язычникам, как, например, в проповеди Его в Назарете, а также в случаях с сотником и женщиной-хананейкой, а ведь ничто не пугало их так, как *принятие* язычников. Утратившим авторитет в духовных вопросах свойственно с великой ревностью защищать исключительность своего церковного наименования. Сейчас они *посмелились* над тем, что Он идет *учить эллинов*, но уже очень скоро после этой беседы Он и в самом деле делает это через Своих апостолов и служителей и соберет этот *рассеянный* народ к великому огорчению иудеев, Рим. 10:19. Прав был Соломон, сказавший: «*Чего страшится нечестивый, то и постигнет его*».

Стихи 37–44

В этих стихах излагается:

I. Речь Христа вместе с ее объяснением, *ст. 37–39*. Вероятно, это только краткие выдержки из того, о чем Он говорил много и подробно, но в них содержится суть всего Евангелия: *призыв прийти к Христу и обещание* утешения и блаженства, дарованных в Нем. Заметьте:

1. *Когда* Он сделал этот призыв – в *последний великий день* праздника Кушей. *Восьмой день*, завершавший празднество, должен был быть днем *священного собрания*, Лев. 23:36. Именно в этот день Христос публично выступил со Своим евангельским призывом, потому что: (1) Много людей собралось одновременно в одном месте, а если приглашение делается сразу *многим*, то можно надеяться, что, по крайней мере, *некоторые* его примут, Прит. 1:20. Многочисленные собрания представляют возможность сделать больше добра. (2) Люди уже готовились в это время возвращаться в свои дома, и Он хотел, чтобы они унесли с собой сказанное Им как Его прощальное слово. Когда большое собрание вот-вот должно быть распушено и все должны разойтись, как было в данном случае, душу невольно охватывает чувство волнения от мысли, что эти люди, вероятнее всего, уже никогда больше не соберутся вместе на этом свете, и если мы можем сказать или сделать что-либо, чтобы помочь им попасть на небо, то такой момент является са-

мым подходящим. Хорошо, когда мы чувствуем оживление в конце богослужения. Христос сделал Свой призыв *в последний день праздника*: [1] Тем, кто пропускал мимо ушей Его проповеди в предыдущие дни этой священной недели; Он хочет еще однажды испытать их, и если сейчас они все же услышат Его голос, то обретут жизнь. [2] Тем, кому, возможно, больше никогда не доведется услышать подобный призыв, поэтому они должны позаботиться о том, чтобы принять его; до следующего праздника пройдет полгода, за это время многие из них могут оказаться уже в гробу. *Вот, теперь время благоприятное*.

2. Как Он сделал этот призыв: *стоял Иисус и возгласил*. Эти слова указывают на: (1) Серьезность и настойчивость призыва. Его сердце было занято мыслью о том, как привлечь к Себе несчастные души. То, что Он стоял перед народом и громким голосом обращался к ним, свидетельствовало о сильных переживаниях Его духа. Любовь к душам делает проповедников горячими. (2) Его желание, чтобы все могли обратить внимание на этот призыв и принять его. Он *стоял и возгласил*, чтобы Его лучше было слышно; ибо всякий имеющий уши должен был постараться услышать это. Евангельская истина не прячется в углу, потому что не боится испытания. Языческие прорицания произносились тайно через *шептунов* и *чрево вещателей*, а евангельские пророчества возвещаются открыто через *стоящих* и *возглашающих*. Как прискорбно положение человека, которого надо *уговаривать* войти в вечное блаженство, и как чудесна благодать Христа, что Он хочет *уговаривать* его! «*Жаждающие!*» (Ис. 55:1).

3. Сам призыв носит всеобщий характер: *кто жаждет*, кем бы он ни был, приглашается к Христу, будь он из высокого сословия или из низкого, богатый или бедный, молодой или старый, раб или свободный, иудей или язычник. Он является также весьма *милостивым*: «*Кто жаждет, иди ко Мне и пей*. Кто желает быть поистине и навеки блаженным, пусть обратится ко Мне и отдаст Я моему водительству, и Я сделаю его блаженным».

(1) Кто призывается: все, кто *жаждет*. Это можно понимать как означающее либо: [1] *Бедность* их состояния, *внешнего* (если кто лишен утешений в этой жизни или изнемог под тяжестью креста, то пусть бедность и страдания такого человека побудят его прийти к Христу за тем миром, который не может ни дать, ни отобрать этот мир) или *внут-*

реннего: «Кто желает получить духовные благословения, тот может черпать их у Меня». Либо: [2] *Склонность* их душ к духовному блаженству, жажду его. В таком случае здесь имеется в виду тот, кто алчет и жаждет правды, то есть поистине стремится обрести благоволение Бога и желает, чтобы Он произволил в нем Свое доброе дело.

(2) Сам призыв: *Иди ко Мне*. Пусть этот человек не обращается к обрядовому закону, который не силен ни *успокоить* совесть, ни *очистить* ее и потому не может сделать *совершенными* приходящих к нему, Евр. 10:1. Пусть он не обращается и к языческой философии, которая только обманывает людей, уводит их в непроходимые дебри и оставляет там; но пусть он *идет к Христу*, принимает Его учение, подчиняется Его дисциплине, верует в Него; пусть он придет к Нему как к источнику воды живой, Подателю всякого утешения.

(3) Обещание полного удовлетворения: «Пусть он идет и *пьет*; он получит то, за чем пришел, и даже больше: он получит то, что не только *освежает*, но и *подкрепляет* душу, жаждущую блаженства.

4. Дополнение милостивого призыва милостивым обетованием (ст. 38): «Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки...» (1) Посмотрите, что значит прийти к Христу. Это значит *уверовать в Него*, как сказано в *Писании*; это значит принять Его таким, каким Он представлен нам в Евангелии. Мы не должны приспособлять Христа к тому образу, какой рисует нам наше собственное воображение, а принимать Его верою таким, каким Он изображен в Писании. (2) Посмотрите, как будут *пить* приходящие к Христу жаждущие души. Израиль, веровавший Моисею, пил из *последующего* за ними камня, из следующих за ними потоков, а верующие пьют из камня, который находится *в них самих*, из *Христа*, *пребывающего в них*, ибо Он является в них *источником воды живой*, Иоан. 4:14. Запасов этой воды достаточно не только для удовлетворения их *настоящей* нужды, но и для получения ими *постоянного*, *нескончаемого* утешения. [1] Это *живая*, или *текущая*, вода, которая по-еврейски зовется *живой*, потому что находится в постоянном движении. Дары и утешения Духа сравниваются с *живой* (то есть *текущей*) *водой*, так как являются действующими принципами духовной жизни, а также залогом и началом жизни вечной. См. также Иер. 2:13. [2] Эта живая вода течет *реками*, что означает изобилие и постоянство. Утешение течет *обильно и непрестанно*, подобно реке, те-

чет сильным потоком, снося преграды сомнений и страха. Во Христе заключена полнота благодати, благодать на благодать. [3] Эти реки проистекают *из чрева* верующего, то есть из его сердца, или души, где действует Дух и откуда Он управляет человеком. В сердце насаждаются *законы благодати*, и из сердца, в котором пребывает Дух, берут свое начало *источники жизни*, Прит. 4:23. Там поселяются Божественные утешения и *радость*, в которую *не вмещается чужой*. *Верующий имеет свидетельство в себе самом...*, 1 Иоан. 5:10. *Sat lucis intus – Свет, проистекающий изнутри*. Далее обратите внимание на то, что если в душе есть *ключи* благодати и утешения, то из нее *текут потоки*: *из чрева потекут реки*. *Во-первых*, благодать и утешение производят добрые действия внутри верующего, святое сердце обнаруживает себя в святой жизни: дерево познается по плодам, а источник – по текущим из него потокам. *Во-вторых*, они будут *сообщать* пользу другим; добрый человек – благо для всех. Его *уста – источник жизни*, Прит. 10:11. Недостаточно только самим *пить воду из своего водоема*, только самим утешаться дарованной нам благодатью, но мы должны позволить *разлиться источникам нашим по улице*, Прит. 5:15, 16.

Слова как сказано в *Писании* относятся, кажется, к какому-то ветхозаветному обетованию на данную тему, а таковых много. Так, например, обетование Бога об *излиянии* Духа, где используется сравнение с водой (Прит. 1:23; Иоил. 2:28; Ис. 44:3; Зах. 12:10); обетование о том, что *сухая земля* делается *источниками воды* (Ис. 41:18), что *в пустыне* будут проложены *реки* (Ис. 43:19), что наполненные благодатью души будут, как *источник воды* (Ис. 58:11), что Церковь будет *колодезем живых вод*, Песн. П. 4:15. Здесь также может быть ссылка на воду, текущую из-под порога храма, Иез. 47:1. Ср. с Отк. 22:1 и см. также Зах. 14:8. Д-р Лайффт (Lightfoot) и другие сообщают нам о том, что у евреев был установленный преданиями обычай – *справлять в последний день праздника* Кущей торжество, называемое ими *libatio aquae – выливание воды*. Шли к купальне Силоам и черпали из нее золотым сосудом воду, которую затем приносили в храм под звуки трубы, с соблюдением других сопутствующих церемоний, и по восхождению к алтарю выливали ее пред Господом со всевозможными выражениями радости. Некоторые из иудейских писателей видят в воде символ *закона* и ссылаются при этом на Ис. 12:3; 55:1. Другие – символ *Духа Святого*. Существует мне-

ние, что наш Спаситель имел здесь в виду описанный обычай. Верующие, однако, будут иметь утешение не из сосуда с водой, почерпнутой из купальни, а из реки, текущей из них самих. Радость закона и выливание воды, выражающей эту радость, не следует сравнивать с радостью Евангелия из колодезей спасения.

5. Толкование этого обетования, данное евангелистом (ст. 39): *Сие сказал Он о Духе...*, то есть не о каких-то внешних преимуществах, выпадающих на долю верующих (как, возможно, неправильно поняли Его некоторые), а о дарах, плодах и утешениях Духа. Самым лучшим истолкователем Писания является само Писание. Заметьте:

(1) *Всем верующим* во Христа обещано, что они *примут Святого Духа*. Его чудотворные дары получили лишь некоторые (Мар. 16:17, 18), а Его освящающую благодать получают все. Дар Святого Духа является одним из великих благословений, обещанных в Новом Завете (Деян. 2:39), и если он *обещан*, то будет, вне всякого сомнения, *дан* всем, имеющим свою долю в этом завете.

(2) Дух, пребывающий и действующий в верующих, подобен *источнику воды живой*, из которого берут начало полноводные потоки, освежающие и очищающие, умягчающие и увлажняющие, подобно воде, делая самих верующих плодотворными, а прочих – радующимися; см. Иоан. 3:5. Когда апостолы так *непринужденно* говорили о делах Божьих, как Дух давал им проповедовать (Деян. 2:4), а впоследствии, когда они проповедовали и писали Евангелие Христа, из них лились такие *потоки* Божественного красноречия, что поистине исполнилось слово сказанное – *из чрева потекут реки*.

(3) Это обильное излияние Духа еще пока оставалось обетованием, ибо *еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен*. Обратите внимание здесь на то, что: [1] *Иисус еще не был прославлен*. Несомненно, Он должен был быть прославлен и всегда был достоин всякой чести; но в настоящее время Он был уничижен и презрен. Он никогда не лишился славы, которую имел прежде создания мира, Он *заслуживал* еще большей славы: кроме Своих *наследственных* почестей, Он мог претендовать также и на получение венца *Посредника*. Но все это ожидало Его только после возвращения к прежнему состоянию. Иисуса уже *взяли за руку* (Ис. 42:1), Он уже *смотрел с довольством* (Ис. 53:11), уже был *оправдан* (1 Тим. 3:16), но *еще не был прославлен*. И

если Христос должен был ожидать откровения Своей славы, то и нам не следует считать тягостным ожидание откровения нашей славы. [2] *Еще не было на них Духа Святого; οὐπω γάρ ἦν πνεῦμα* – ибо еще не было Духа Святого. Дух Божий существовал от вечности, ибо Он в начале *носился над водою*, Он говорил устами ветхозаветных пророков и святых, Захария и Елисавета *были исполнены Святого Духа*. Следовательно, это обетование надо относить к особому, обильному и всеобщему излиянию Духа, предначинанному в Иоил. 2:28 и исполнившемуся в Деян. 2:1 и далее. *Дух Святой еще не был ниспослан* таким видимым образом, каким предназначалось. Если мы сравним ясное ведение и силу благодати учеников Христа после дня Пятидесятницы с их невежеством и слабостью до того дня, то нам станет понятно, в каком смысле *еще не было на них Духа Святого*; задатки и начатки Духа уже были, но полной жатвы еще не было. Эпоха, которую следует называть *диспенсацией Духа*, еще не началась. *Дух Святой еще не излился* потоками воды живой, которые должны были разлиться и оросить собой всю землю, в том числе и языческий мир, *дарами языков*, к которым, по-видимому, главным образом и относится это обетование. [3] Причина же, по которой *еще не было на них Духа Святого*, заключалась в том, что *Иисус еще не был прославлен*. Во-первых, смерть Христа иногда называется Его прославлением (Иоан. 13:31), ибо на кресте Он одержал победу и восторжествовал. Дар Духа Святого был куплен Кровью Христа, дорогая *цена* лежала в основании этого *дара*, и пока она не была *уплачена*, Духа Святого не было (хотя многие другие дары были излиты на основании *гарантии* будущей оплаты этой цены). Во-вторых, в то время когда Сам Христос находился на земле, не существовало такой нужды в Духе, какая возникла потом, когда Христа на ней не стало, когда Кто-то должен был восполнить Собой Его отсутствие. В-третьих, излияние Духа Святого должно было произойти в *ответ* на *ходатайство* Христа (Иоан. 14:16), как *проявление* Его *власти*; и потому Духа Святого не было до тех пор, пока Он не прославился и не принял на Себя права Ходатая и Властелина. В-четвертых, Христос должен был прославиться через обращение язычников. Когда некоторые эллины стали расспрашивать об Иисусе, Он сказал: *«Пришел час прославиться Сыну Человеческому»* (Иоан. 12:23). Время, когда Евангелие должно было проповедоваться всем народам, еще не пришло, поэтому не

было повода для проявления *дара языков*, этой *реки воды живой*. Однако заметьте: хотя Духа Святого еще не было, тем не менее Он был *обещан*; это было великое *обетование Отца*, Деян. 1:4. Хотя дары Христовой благодати могут *надолго задерживаться*, тем не менее они *надежно гарантированы*; в ожидании исполнения обетования мы можем жить упованием на это обетование, которое *говорит и не обманет*.

II. Последствия этой речи, как она была воспринята. В общем, она вызвала разногласия: *Итак произошла о Нем распря в народе, ст. 43*. Произошел *раскол*, – таково значение употребленного здесь слова: различные мнения отстаивались с жаром и препирательством, противоречивые чувства приводили к *разногласиям*. Думаете, Христос пришел принести мир на землю, чтобы все единодушно приняли Его Евангелие? Нет, результатом проповеди Его Евангелия всегда было *разделение*, ибо одни *объединяются вокруг него*, а другие *объединяются против него*, что вызывает *брожение*, как и произошло в данном случае. Однако Евангелие виновато в этом разделении не более, чем целительное лекарство – в усилении *нездоровых* ощущений в теле, хотя они производятся с целью снятия их. Заметьте, каковы были эти дебаты:

1. Одни *пришли в восторг*, слушая Его, и расположились к Нему: *Многие из народа, услышавши сии слова, слыша, с каким чувством сострадания и доброты Он приглашал к Себе бедных грешников, с какой властью гарантировал им вечное блаженство, они не могли не составить о Нем высокого мнения*. (1) Одни из них говорили: *«Он точно пророк, Тот Самый Пророк, о Котором предсказывал отцам нашим Моисей, говоря, что Он будет таким, как он»*. Или: *«Это тот пророк, который, согласно представлениям Иудейской церкви, должен стать провозвестником и предтечей Мессии»*. Или: *«Это истинный пророк, исполненный Божественного вдохновения и посланный от Бога»*. (2) Другие пошли дальше и говорили: *«Это Христос (ст. 41), не пророк Мессии, а Сам Мессия»*. Это было время ожидания Мессии, и иудеи готовы были говорить по любому случаю: *«Вот здесь Христос»* или *«Вот там»*. Но это мнение, сложившееся у некоторых слушателей, было, кажется, всего лишь результатом смутных, поверхностных чувств, охвативших их на время, ибо мы не видим, чтобы эти люди стали Его учениками и последователями. Хорошее мнение о Христе весьма далеко от живой веры во Христа; многие отдают Христу предпочтение только

на словах и кроме этого не отдают Ему ничего более. Эти люди говорили: *«Он точно пророк»* и *«Это Христос»*, но при этом они не могли убедить себя оставить все и последовать за Ним. Итак, их свидетельство о Христе было всего лишь свидетельством *против самих себя*.

2. Другие *ополчились против Него*. Не успела эта великая истина – что *Иисус есть Христос* – выйти из уст одних, как другие принялись тут же опровергать и оспаривать ее. Одного только Его галилейского происхождения (которое принималось ими за несомненный факт) было, по их мнению, достаточно для того, чтобы опровергнуть всякие доводы в пользу того, что Он – Христос. Ибо *«разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова?»* Заметьте здесь: (1) Заслуживающее похвалы знание Писания. До сих пор они были правы: Мессия должен быть *отраслью от корня Иессеева* (Ис. 11:1) и из Вифлеема должен *произойти Владыка*, Мих. 5:2. Даже простой люд знал это по тем толкованиям, которые передали им их книжники. Возможно, что эти люди, с такой готовностью применившие эти места Писания против Христа, недостаточно хорошо знали другие части Священного Писания, а эти слова вложили им в уста их предводители, с тем чтобы усилить их предубеждение против Христа. Многие из тех, кто придерживается неверных пониманий и ревностно защищает их, кажутся хорошо подготовленными в Писании, тогда как в действительности их знания простираются не дальше тех мест, которые их научили *извращать*. (2) Заслуживающее порицания незнание нашего Господа Иисуса. Они говорят, что *Иисус пришел из Галилеи*, с такой уверенностью, как будто вопрос о Его происхождении был уже давно решен, хотя если бы они спросили Его Самого, или Его мать, или Его учеников, или поинтересовались бы родословием семьи Давида, наконец, просто справились бы в архиве города Вифлеема, то узнали бы, что Он сын Давидов и уроженец Вифлеема. Но *они не хотели этого знать*. Так нередко люди, настроенные предубежденно и пристрастно, впадают в грубые заблуждения относительно реальной действительности, исторических личностей и событий и на их основе принимают серьезные решения, хотя и живут в том самом месте и в то самое время, где и когда живут эти личности и происходят эти события, и истина лежит на поверхности.

3. Иные *пришли в ярость и хотели схватить Его, ст. 44*. Хотя сказанные Им сло-

ва были сама любезность и благодать, тем не менее они рассвирепели на Него за них. Такое злое обращение приходилось терпеть нашему Спасителю за добрые слова и дела. Они *хотели схватить Его*. Они надеялись на то, что кто-нибудь схватит Его, а если, думали они, никто этого не сделает, то они сами сделают это. Они *хотели схватить Его*, но никто *не наложил на Него рук* – невидимая сила удерживала их, потому что еще не пришел час Его. Как злоба врагов Христа всегда является *необоснованной*, так и ее временный спад бывает порой *необъясним*.

Стихи 45–53

Здесь мы видим, как первосвященники и фарисеи собрались на тайное совещание, замышляя низложить Христа; хотя теперь был *великий день праздника*, они не присутствовали на праздничных богослужениях, представив это простому народу, на которого эти великие священнослужители привыкли перекладывать дела благочестия, сами предпочитая заниматься церковной политикой. Они заседали, ожидая, что к ним приведут задержанного Христа, так как ими был отдан приказ о Его аресте, *ст. 32*. В этих стихах говорится о том:

I. Что произошло между ними и их служителями, пришедшими к ним без Христа, *re infecta* – так ничего и не сделав. Заметьте:

1. Выговор, который они сделали служителям за неисполнение данного им приказа: «Для чего вы не привели Его?» Он появился открыто; многие из народа были недовольны и хотели помочь им схватить Его; *был последний день праздника*, и другой такой возможности им могло бы уже не представиться. «Почему же вы не исполнили своего долга?» Их рассердило то, что свои же люди, которые от них зависели и на которых они надеялись, которых они настроили против Христа, так разочаровали их. Примечание. Вредители досадают, когда им не удастся осуществить свои вредительские замыслы, Пс. 111:10; Неем. 6:16.

2. Причина, представленная служителями в качестве оправдания за неисполненный приказ: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (*ст. 46*). (1) Это была самая настоящая правда, что *никогда человек не говорил с такой мудростью, силой, благодатью, с такой убедительной ясностью и покоряющей любезностью*, с какими говорил Христос; никто из пророков не говорил так, даже Моисей. (2) Служители, посланные для того, чтобы взять Его, сами оказались плененными Им, в чем они

и признались. Хотя, скорее всего, это были люди, не отличавшиеся живым умом или красноречием и уж точно не имевшие доброго расположения к Иисусу, тем не менее слова Христа были настолько *поразительно ясны*, что они не могли не предпочесть Его всем, кто восседал на седилище Моисеевом. Так Бог оберегал Христа Своею властью, управляя совестью даже злых людей. (3) Они сказали об этом своим господам и учителям, которые совершенно не могли слушать, когда Христа возвеличивали, и тем не менее им не удалось этого избежать. Провидение распорядилось так, чтобы им было сказано об этом, чтобы услышанное ими могло впоследствии напомнить им об их грехе и усугубить их вину. Собственные их служители, которых нельзя было заподозрить в симпатии к Христу, теперь свидетельствуют против них. Это свидетельство должно было заставить их задуматься: «Понимаем ли мы, что делаем, когда ненавидим и гоним Того, Кто так замечательно говорит?»

3. Фарисеи стараются сохранить свое влияние на служителей и снова настроить их против Христа, так как заметили, что те начали испытывать чувство симпатии к Нему. Они внушают им:

(1) Что принимая Евангелие Христа, они оказываются *прельщенными* (*ст. 47*): «*Неужели и вы прельстились?*» Христианство с самых первых дней его существования представлялось миру как великое мошенничество, а принимавших его объявляли *прельстившимися*, тогда как именно с того момента они освободились *от обольщения*. Ожидавшие Мессию в ореоле мирской славы считали тех, кто веровал в Мессию, явившегося в бедности и бесчестье, обманутыми. Однако факты свидетельствуют о том, что наиболее обманутыми и обманувшимися оказались те, кто с приходом Мессии надеялся приобрести богатство и власть в этом мире. Посмотрите, какой *комплимент* сделали фарисеи этим служителям: «Как? *Неужели и вы прельстились?* Вы, люди рассудительные, мыслящие, уважаемые? Люди, достаточно образованные для того, чтобы дать обмануть себя всякому самозванцу и учителю-высочке?» Они стараются настроить их против Христа путем внушения им высокого мнения о самих себе.

(2) Что они *унижают свое собственное достоинство*. Большинство людей, даже в вопросах религии, стремятся руководствоваться примером тех, кто принадлежит к *высшему рангу*; поэтому этим служителям,

занимавшим высокое положение, которое должно было внушать им *чувство собственного достоинства*, следует подумать о том,

[1] Что если они станут учениками Христа, то окажутся противниками людей достойных и уважаемых: «Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Сами знаете, что никто. Притом вы не можете не считаться с их мнением, вы должны *веровать и поступать* в соответствии с желанием ваших начальников; вы что, хотите показать, что вы умнее их?» В действительности, некоторые из начальников приняли Христа (Мат. 9:18; Иоан. 4:53), и многие уверовали в Него, хотя им и недоставало мужества исповедовать Его открыто, Иоан. 12:42. Когда же интерес мира к Христу падает, его противники склонны представлять его более низким, чем он является на самом деле. Однако это было правдой, что уверовавших в Него было немного, даже очень немного. Примечание. *Во-первых*, начальники и фарисеи редко оказывались на стороне дела Христа. Оно не нуждается в помощи от мира и не предлагает никаких мирских выгод, поэтому не ищет расположения великих мира сего и не достигает его. *Самоотречение и крест* – нелегкие уроки для начальников и фарисеев. *Во-вторых*, предвзятое отношение к Христу и Его Евангелию утвердилось во многих именно потому, что начальники и фарисеи показали себя отнюдь не друзьями их. Станут ли *мирские* люди проявлять больше интереса к *духовным* вопросам, чем духовные лица? Станут ли они глубже изучать религию, нежели те, для кого изучение ее является их профессией? Если же *начальники и фарисеи* не веруют во Христа, в таком случае верующие в Него оказываются самыми одинокими, самыми несовременными, самыми непросвещенными людьми на свете и лишаются, таким образом, возможности преуспеть в этом мире. Так люди, безрассудно руководствуясь *внешними мотивами* в вопросах *вечности*, в угоду моде готовы принять осуждение и пойти в ад ради одобрения *начальников и фарисеев*.

[2] Что тем самым они поставят себя на один уровень с презренной чернью (ст. 49): «Но этот народ невежда в законе, проклят он». Они имели в виду прежде всего тех, кто был расположен слушать учение Христа. Заметьте: *во-первых*, как презрительно и надменно они отзываются об этих людях: *этот народ*. Они называют их не *Λαός*, то есть *миряне*, в отличие от служителей культа, а *ὄχλος οὐτός* – *сброд*, жалкие, презренные, негодные люди, которых они не *поместили бы со*

сами стад своих, хотя Бог поместил их вместе со Своими агнцами. Если они имели в виду принадлежащих к *иудейскому народу*, то это были потомки Авраамовы, состоявшие в завете с Богом, потому о них не следовало говорить с таким презрением. Когда одна часть церкви пытается представить другую незначительной и презренной, тогда предаются ее общие интересы. Если же они имели в виду *последователей Христа*, то хотя они были, в основном, незначительными и незнатными людьми, однако своим признанием Христа Мессией обнаружили такую проницательность, честность и заинтересованность в благоволении Неба, что это делало их поистине великими и значительными. Примечание. Божья премудрость часто избирает униженное и презренное, а человеческая глупость обычно унижает и презирает тех, кого избирает Бог. *Во-вторых*, как несправедливо они укоряют их в незнании слова Божьего: *невежда в законе*. Как будто больше никто не знал закона, кроме тех, которые учились *от них*, и как будто никакое другое знание Писания не являлось правильным, кроме того, что исходило от них, или как будто никто больше не знал закона, кроме соблюдавших их каноны и предания. Возможно, что многие из тех, кого они так презирали, *знали закон* и пророков лучше, чем они сами. Множество простых, искренних, неграмотных учеников Христа достигают посредством размышления, опыта, молитв и особенно послушания более ясного, здравого и практического познания слова Божьего, нежели иные великие ученые со всем их умом и ученостью. Так, Давид научился *более старцев и всех учителей своих*, Пс. 118:99, 100. Если простой народ не *знал закона*, то первосвященникам и фарисеям не следовало укорять его за это; кто, как не они, должны были *лучше учить их*, но они, вместо этого, *взяли ключ разума*, Лук. 11:52. *В-третьих*, как властно они произносят над ними своей приговор: *проклят он*, то есть ненавиден для Бога и для всех мудрых людей; *ἐπικατάρατοι* – *отвратительный* люд. Хорошо, что произнесенное ими проклятие не имело силы, ибо *незаслуженное проклятие не сбудется*. Говорить об отдельных людях, тем более о целом народе, что они негодны, означает присваивать себе Божьи права и проявлять крайнюю бесчеловечность. Мы не способны *испытывать сердца* и потому не вправе *осуждать*, нашим правилом должно быть: *благословляйте, а не проклинаяте*. Некоторые считают, что они имели в виду только то, что этот народ можно было *легко*

обмануть и одурачить; однако эти отвратительные слова, *проклят он*, они употребили для выражения своего собственного негодования и для того, чтобы отпугнуть своих служителей от всякого контакта с народом. И наш богохульный век, употребляя язык ада, называет все, что ему не нравится, *проклятым, отвратительным, негодным*. Итак, насколько мы можем судить, служители были совершенно сбиты с толку и задавлены этими внушениями и больше никогда не интересовались Христом; одно слово *начальника* или *фарисея* оказывает на многих большее влияние, нежели доводы разума и важнейшие интересы спасения их собственной души.

II. Что произошло между ними и Никодимом, членом их совета, *ст. 50* и далее. Заметьте:

1. Справедливое и разумное возражение, выдвинутое Никодимом против их судопроизводства. Даже в развращенном и нечестивом синедрионе Бог не остался совершенно без Своего свидетеля против Своих врагов; и голосование против Христа не прошло *nemine contradicente* – *единодушно*. Заметьте:

(1) Кто выступил против них – Никодим, *приходивший к Иисусу ночью и бывший одним из них*, *ст. 50*. В отношении его заметьте: [1] Хотя он и приходил к Иисусу и считал Его своим Учителем, тем не менее продолжал сохранять свое место в совете и право голоса в нем. Некоторые объясняют это его *слабостью* и трусостью и обвиняют его в том, что он не покинул своего места. Однако Христос никогда не говорил ему: *«Следуй за Мной»*, в противном случае он мог бы поступить, как и прочие, оставившие все и последовавшие за Ним. В том, что он не оставил немедленно своего места, проявилась, скорее, его *мудрость*, потому что в совете он мог послужить Христу и Его интересам, противостать потоку негодования иудеев и тем самым сделать, может быть, гораздо больше, чем мы можем себе представить. Он находился там, подобно Хусию среди советников Авессалома, чтобы быть орудием для *разрушения их советов*. Хотя мы ни в коем случае не должны отказываться от нашего Учителя, тем не менее можем ожидать, когда нам представится возможность исповедать Его наилучшим образом. У Бога есть Свой остаток среди людей всякого рода, и Он многократно находит, или вносит, или делает что-нибудь доброе в самых худших местах и обществах. При дворе Навуходоносора

служил Даниил, а при дворе Артаксеркса – Неемия. [2] Хотя до этого он приходил к Иисусу *ночью*, боясь, что его узнают, и по-прежнему оставался на своем посту, тем не менее, когда ему представилась возможность, он смело выступил в защиту Христа и противостал мнению всего совета, настроенного против Него. Так и многие верующие, бывшие вначале боязливыми и готовыми *бежать от шума колеблющегося листа*, сделались в конце концов, силой Божественной благодати, отважными и способными *смеяться свисту дротика*. Пусть никто, скрывающий свою веру, не оправдывает себя примером Никодима, если он не готов, подобно ему, при первой же возможности открыто выступить в защиту дела Христа, даже если при этом ему придется противостать мнению всех; ибо Никодим поступил именно так в данном случае, а также в случае, описанном в Иоан. 19:39.

(2) Что он сказал против их судопроизводства (*ст. 51*): *«Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его (ακούσῃ παρ' αὐτοῦ – услышат от него самого) и не узнают, что он делает?»* Ни один закон ни одного цивилизованного государства не разрешает этого ни при каких условиях. Заметьте: [1] Он благоразумно основывается на их законе и непреложном принципе справедливости, утверждая, что ни один человек не должен быть осужден прежде, чем его *выслушают*. Если бы он начал убеждать их в превосходстве учения Христа или в убедительности Его чудес, или если бы он стал пересказывать им тот Божественный разговор, который имел с Ним (Иоан. 3), то это было бы равносильно *бросанию жемчуга пред свиньями*, которые *попрали бы его ногами своими и, обратившись, растерзали бы его самого*; поэтому он прибегает к иным доводам. [2] В то время как они укоряли простой народ, и особенно последователей Христа, в том, что они были *невеждами в законе*, Никодим тактично обращает их обвинение на них самих и показывает, какими невеждами были они в отношении некоторых из первых принципов закона и какими недостойными того, чтобы преподавать закон другим. [3] Здесь сказано, что закон *судит, и выслушивает, и узнает*, когда судьи, которые правят на основании закона и руководствуются им, *судят, и выслушивают, и узнают*; ибо они суть *уста закона*. И потому справедливо утверждение, что все, что они связывают и развязывают в соответствии с законом, связывается и развязыва-

ется законом. [4] Закону в высшей степени приличествует не налагать судебного *взыскания* на кого бы то ни было до тех пор, пока прежде не будет проведено *расследование* дела путем беспристрастного слушания. Когда судьи рассматривают жалобы обвиняющей стороны, они всегда должны оставлять в своих умах место для защиты обвиняемого, ибо им даны два уха, которые должны напоминать им о том, что им следует выслушивать обе стороны; говорят, что именно такая судебная практика существовала у римлян, Деян. 25:18. Основополагающий принцип нашего закона таков: *Oyer и Terminer* – прежде *выслушай*, а потом уже *выноси решение*. [5] Подсудимые должны быть судимы не по тому, что о них *говорят*, а по тому, что они *делают*. *Наш закон* не спрашивает, что думают о подсудимых люди или что они выкрикивают против них, но: «Что они сделали? В каких *противозаконных действиях* они могут быть признаны виновными?» Приговор следует выносить *secundum allegata et probata* – на основании того, что *предполагалось и было доказано*. Факты, а не лица должны быть известны суду, и *весы правосудия* должны подниматься прежде *меча правосудия*.

Можно предположить, что после этого Никодим внес на заседании суда следующее предложение: что Иисус должен прийти для дачи показаний о Себе и Своем учении, а они должны удостоить Его беспристрастного выслушивания. Однако хотя никто из них не мог сказать ничего против выдвинутого им принципа, ни один не выступил в поддержку его предложения.

2. Что было сказано в ответ на это заявление. Прямого возражения не было; не сумев противостать силе аргументов Никодима, они обрушились на него и, вместо того чтобы обратиться к *разуму*, разразились руганью и укорами. Примечание. Когда люди не могут *слышать слова здравого смысла* и оскорбляются, когда им напоминают о его принципах, это плохой признак. Кто *против здравого смысла*, тот дает повод подозревать, что *здравый смысл против него*. Посмотрите, как они насмеяются над Никодимом: «*И ты не из Галилеи ли?*» (ст. 52). Некоторые считают, что ему поделом досталось за то, что он продолжал оставаться в обществе тех, о ком знал, что они были врагами Христа, и за то, что сказал за Христа не более того, что мог бы сказать и за величайшего преступника – что Его нельзя судить, предварительно не выслушав. Если бы он сказал: «Что касается

Иисуса, то я лично Его слышал и знаю, что Он – *Учитель, пришедший от Бога*, и вы, *противясь Ему, враждуете против Бога*» (что, впрочем, ему и следовало сказать), то подвергся бы не большому осмеянию, чем за это несмелое проявление доброго расположения к Христу. Что же касается сказанного ими Никодиму, то мы можем заметить следующее:

(1) Какими *ложными* были основания, на которых строились их доводы. Они думали: [1] Что Христос был из Галилеи, но это не соответствовало действительности, и если бы они взяли на себя труд провести беспристрастное расследование, то убедились бы в этом. [2] Что поскольку большая часть Его учеников были галилеянами, значит они все были галилеянами, тогда как у Него было множество учеников и в Иудее. [3] Что из Галилеи *не приходит* пророк; они предлагают убедиться в этом Никодиму путем исследования. Но и здесь они ошиблись: Иона происходил из Гафхефера, Наум был Елкосеянином, то есть оба были родом из Галилеи. Так, *они сделали ложь убежищем для себя*.

(2) Какими *нелепыми* были их доводы, построенные на этих основаниях, такими, что были позором для *начальников и фарисеев*. [1] Может ли достойный, добродетельный человек быть хуже от того, что он беден и происходит из малоизвестной местности? Разве галилеяне не были семением Авраамовым, а варвары и скифы – потомками Адама? Да и *не один ли у всех нас Отец?* [2] Допустим, что из Галилеи не приходил пророк, однако вполне возможно, что кто-нибудь может прийти отсюда. Если Илия был первым пророком из Галаада (возможно, он был галаадитянином) и если галаадитяне получили прозвище *беглецов*, то неужели на этом основании надо подвергать сомнению, был Илия настоящим пророком или нет?

3. После этого суд поспешно отложил рассмотрение дела. Испытывая чувство замешательства, они поспешили распустить собрание, и *разошлись все по домам*. Они собрались для того, чтобы *посоветаться вместе против Господа и против Помазанника Его*, однако они *замыслили тщетное*; и не только Сидящий на небесах посмеялся над ними, но и мы также, сидящие на земле, можем смеяться над ними, видя, как одно прямое и честное слово совершенно расстроило все хитросплетения этой тайной клики. Они не хотели слушать Никодима, потому что не знали, что отвечать ему.

Как скоро они поняли, что за человек находился среди них, то решили, что бессмысленно продолжать добиваться своего, и потому отложили разбирательство до более подходящего времени, когда он будет отсутствовать. Так, совет Господа остается в силе, несмотря на все ухищрения людских сердец.

ГЛАВА 8

В этой главе описывается: I. Как Христос избегает ловушки, расставленной для Него иудеями, приведшими к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, *ст.* 1–11. II. Ряд бесед, или совещаний, Христа с иудеями, которые придирались к Нему, ища повода против Него и превращая все, что Он говорил, в предмет пререканий. 1. Относительно того, что Он есть свет миру, *ст.* 12–20. 2. О гибели неверующих иудеев, *ст.* 21–30. 3. О свободе и рабстве, *ст.* 31–37. 4. О Его Отце и их отце, *ст.* 38–47. 5. Относительно их богохульных высказываний, *ст.* 48–50. 6. О бессмертии верующих, *ст.* 51–59. Он с честью выдержал все эти противоречия грешников, направленные против Него.

Стихи 1–11

Несмотря на грубые оскорбления со стороны начальников и народа, описанные в предыдущей главе, мы по-прежнему находим Христа в Иерусалиме, в храме. *Сколько раз хотел Он собрать их!* Заметьте:

I. Его удаление из города вечером (*ст.* 1): *Иисус же пошел на гору Елеонскую.* Точно не указывается, куда Он пошел – в дом когонибудь из Своих друзей или же в какую-нибудь кущу, разбитую на том месте. Не общается также, что Он там делал: отдыхал или, как думают некоторые, всю ночь провел в молитве с Богом. Возможно, Он потому ушел из Иерусалима, что не имел там друга, достаточно радушного или мужественного, чтобы предоставить Ему ночлег. В то время как у Его гонителей были свои дома, в которые они могли пойти (Иоан. 7:53), Он не имел возможности даже снять на ночь место в городе, где мог бы преклонить голову, но был вынужден искать его за его пределами на расстоянии одной или даже двух миль. Он ушел (как полагают некоторые) потому, что не хотел подвергать Свою жизнь опасности от народного мятежа среди ночи. Уходя из мест, грозящих опасностью для нашей жизни, мы поступаем разумно, если можем это сделать, не уклоняясь от пути долга. Днем, когда у Него был труд в храме, Он с готовностью подвергал Свою жизнь опасности, находясь при этом под особой защитой, Ис. 49:2.

Ночью же, когда у Него не было труда, Он уходил за город и там укрывался.

II. Его возвращение в храм поутру и Его труд там, *ст.* 2. Заметьте:

1. Каким прилежным проповедником был Христос: *А утром опять пришел в храм... и учил их.* Хотя Он учил весь предыдущий день, сегодня снова учит. Христос постоянно проповедовал, во время и не во время. Здесь отмечены три обстоятельства относительно проповеди Христа: (1) *Время – рано утром* (англ. текст. – *Прим. редактора.*). Несмотря на то что Он остановился за городом, и, возможно, большую часть ночи провел в уединенной молитве, тем не менее Он пришел рано. Если день должен быть посвящен для служения Богу и людям, то хорошо начинать его рано и использовать все дневное время для труда. (2) *Место – в храме.* Он приходил сюда не столько потому, что это было освященное место (ибо тогда Он избирал бы его всегда), сколько потому, что теперь это было место стечения народа и Он хотел таким образом поощрить торжественные собрания, посвященные религиозному поклонению, и побудить народ приходить в храм, ибо Он еще не оставил его пустым. (3) *Его поза – Он сел* и учил их, как власть имеющий и как намеревающийся пребывать на этом месте в продолжение некоторого времени.

2. С каким прилежанием люди приходили слушать Его проповеди: *и весь народ шел к Нему.* Возможно, многие из них пришли из провинции, им надо было в этот же день вернуться с праздника домой, и они желали услышать еще одну проповедь из уст Христа, прежде чем отправиться в обратный путь. Они пришли к Нему, хотя Он пришел рано. *Ищущие Его с раннего утра обязательно найдут Его.* Хотя начальники были недовольны теми, кто приходил слушать Его, тем не менее люди шли к Нему, а Он учил их, несмотря на то что они тоже были сердиты на Него. Хотя среди приходящих было мало или даже совсем не было людей сколько-нибудь выдающихся, тем не менее Христос радушно принимал и учил их.

III. Его обращение с теми, кто, *искушая* Его, привел к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии. Книжники и фарисеи не только сами не хотели терпеливо слушать Христа, но и мешали Ему, когда народ слушал Его. Заметьте здесь:

1. Дело, которое книжники и фарисеи предложили Христу с целью затеять с Ним спор и уловить Его в сеть, *ст.* 3–6.

(1) Они поставили подсудимую перед судом (*ст.* 3): они привели к Нему женщи-

ну, взятую в прелюбодеянии, возможно, совсем недавно, во время праздника Кущей, когда их обитание в кушах, пирование и веселие могли оказаться, под влиянием нечестивых умов, извращающих все доброе, поводом для греха. *Взятых в прелюбодеянии* должно было, согласно иудейскому закону, предавать смерти, что римские власти разрешали им осуществлять, поэтому она и была приведена на церковный суд. Заметьте: она *была взята в прелюбодеянии*. Хотя прелюбодеяние – это дело, совершаемое во тьме, и преступники обычно стараются всеми возможными способами скрыть его, тем не менее оно иногда каким-то непонятным образом выходит на свет. Те, кто надеется сохранить грех в тайне, обманывают себя. Книжники и фарисеи приводят ее к Христу и ставят ее посреди собрания, как бы желая полностью передать ее дело на рассмотрение суда Христа, поскольку Он *сидел*, как судья на судейском месте.

(2) Они выдвигают обвинение против нее: «Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии» (ст. 4). Здесь они называют Его Учителем, хотя всего лишь за день до этого называли *обманщиком*; уподобляясь людям из Лук. 20:20, они надеются при помощи лести уловить Его. Однако обмануть с помощью комплиментов можно людей, но не Того, Кто испытывает сердца человеческие.

[1] Преступлением, в котором обвинялась подсудимая, было не много, не мало, как прелюбодеяние, которое еще в эпоху патриархов, задолго до закона Моисеева, рассматривалось как *беззаконие, подлежащее суду*, Иов. 31:9–11; Быт. 38:24. Фарисеи, казалось, с великой ревностью осуждали этот грех, решительно добиваясь суда над этой преступницей, в то время как сами они, как выяснилось позднее, не были свободны от него; более того, внутри они были *полны всякой нечистоты*, Мат. 23:27, 28. Примечание. Те, кто относится снисходительно к собственному греху, обычно проявляют непомерную строгость к грехам других людей.

[2] Доказательство ее преступления основывалось на общеизвестном факте и потому было неоспоримым: она была *взята при совершении преступления*, так что не оставалось места для защиты ее невиновности. Если бы ее не взяли в этом акте прелюбодеяния, то она продолжала бы грешить, пока ее сердце не ожесточилось бы окончательно; но это великая милость для грешников, когда их грех разоблачается, чтобы *впредь* они уже не *поступали дерзко*. Пусть лучше грех *опозорит* нас, неже-

ли *погубит*, пусть лучше он будет поставлен нам на вид, чтобы обличить нас, чтобы он не осудил нас.

(3) Они ссылаются в обвинении ее на закон, предусмотренный для подобных случаев, ст. 5. Моисей в законе повелел *побивать таких камнями*. Моисей повелел *предавать таких смерти* (Лев. 20:10; Втор. 22:22), а не побивать камнями; последнее совершалось только в тех случаях, когда прелюбодейка была обрученной, но еще не вышедшей замуж, или если она была дочерью священника, Втор. 22:21. Примечание. Прелюбодеяние есть крайне грешный грех, ибо это восстание низменной похоти не только против заповеди, но и против завета Бога нашего. Это грубое нарушение Божественного установления, данного в эпоху невинности человека, нарушение, совершаемое одной из самых низменных похотей человека в его падшем состоянии.

(4) Они просят Его суда в этом деле: «*Ты что скажешь? Ты претендуешь на звание Учителя, пришедшего от Бога с целью отмены старых законов и введения новых, что Ты скажешь в этом случае?*» Если бы они задавали этот вопрос искренне, смиренно желая узнать Его мнение, то это было бы весьма похвально. Те, кому доверено отправлять правосудие, должны ожидать указаний от Христа; но они *говорили это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его*, ст. 6. [1] Если бы Он подтвердил приговор закона и позволил поступить в соответствии с ним, то они обвинили бы Его в непоследовательности (ведь Он принимал мытарей и блудниц) и в несоответствии характеру Мессии, Который должен быть кротким, принести спасение и объявить освобождение узникам. Возможно, они обвинили бы Его также перед римским правителем за поддержку иудеев в осуществлении ими судебных полномочий. В то же время: [2] Если бы Он оправдал ее и высказался против исполнения приговора (на что они и рассчитывали), то они представили бы Его, *во-первых*, врагом закона Моисеева, претендующим на право изменять и контролировать его, и таким образом подтвердили бы предвзятое мнение о Нем, с таким усердием распространяемое Его врагами, что Он пришел *нарушить закон и пророков*. *Во-вторых*, другом грешников и, следовательно, потворствующим греху; если бы Он показал, что смотрит сквозь пальцы на такое беззаконие, и позволил бы ему остаться ненаказанным, то они обвинили бы Его в одобрении этого беззакония; если Он защищает преступни-

ка, значит покрывает преступления; никого более гнусного оскорбления не могло быть нанесено тому, кто исповедовал строгость и чистоту и нес служение пророка.

2. Метод, с помощью которого Он решил это дело и таким образом разорвал их сеть.

(1) Он, казалось, ничего не замечал и был глух ко всему: Он, *наклонившись низко, писал перстом на земле*. Излишне спрашивать, что Он писал, так как невозможно ответить на этот вопрос; однако стоит заметить, что это единственное в Евангелиях упоминание о том, что Христос писал. Евсевий (Eusebius) пишет об этом факте Авгару (Abgarus), царю Эдессы. Некоторые считают, что они вправе делать предположения относительно того, что Он писал. Гроций (Grotius) говорит, что это было какое-то важное, глубокомысленное изречение и что писать на земле было принято у мудрецов, когда они о чем-то напряженно думали. Иероним (Jerome) и Амвросий (Ambrose) предполагают, что Он написал: *«Пусть имена этих нечестивых мужей будут написаны на прахе»*. Другие считают, что Он написал такие слова: *«Земля обвиняет землю, но суд принадлежит Мне»*. Этим Христос учит нас быть медленными на слова, когда нам предлагаются трудные вопросы, и не спешить выносить решение; а когда нас провоцируют или хотят посмеяться над нами, надо остановиться и подумать, прежде чем ответить; дважды подумать и один раз ответить; *сердце мудрого обдумывает ответ*. Наш перевод (имеется в виду англ. перевод. — Прим. редактора.) с некоторых греческих рукописей, в котором добавлены слова (хотя в большей части рукописей они отсутствуют) *ἡ ἁπλοποιουμένης*, так объясняет причину Его написания на земле: *как если бы Он не слышал их*. Он как бы смотрел в другую сторону, показывая тем самым, что не обращает внимания на их слова, и как бы хотел сказать им: *«Кто поставил Меня судьей?»* Во многих случаях безопаснее оставаться глухим к тому, на что небезопасно отвечать, Пс. 37:14. Христос хотел бы, чтобы Его служители не вмешивались в мирские дела. Пусть лучше они занимаются каким-нибудь законным делом и заполняют свое время писанием на земле (на которое никто не обратит внимания), чем обременять себя тем, что им не принадлежит. Но когда казалось, что Христос не слышит их, Он доказал, что не только слышал их слова, но и знал их мысли.

(2) Когда же они настойчиво, или, скорее, дерзко, потребовали от Него ответа, Он

обратил осуждение женщины на ее обвинителей, *ст. 7*.

[1] Они *продолжали спрашивать Его*. Его кажущееся безразличие к ним делало их еще более неистовыми, ибо теперь они нисколько не сомневались в том, что низложили Его наконец и что Ему не удастся избежать обвинения в противоречии либо закону Моисееву, в случае если Он оправдает обвиняемую, либо собственному учению о милости и прощении, в случае если Он осудит ее; поэтому они рьяно приступали к Нему со своим вопросом, тогда как Его невнимание им следовало бы истолковать как препятствие для их замысла и как намек отказаться от него, так как они очень пеклись о своей собственной репутации.

[2] В конце концов Он одним Своим словом привел их в стыд и заставил всех замолчать: *Он восклонившись, как бы воспрянув от сна (Пс. 77:65), сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень*.

Во-первых, Христос избежал ловушки, которую они поставили для Него, и весьма умело сохранил Свою репутацию. С одной стороны, Он не поставил под сомнение авторитет закона и не оправдал преступление подсудимой, а с другой — не одобрил ее обвинителей и не поддержал их ярости. Отметим здесь для себя положительный результат рассудительности. Когда мы не можем достичь своей цели, действуя напрямую, следует идти обходным путем.

Во-вторых, в расставленной ими сети запутались их собственные ноги. Они пришли с намерением обвинить Его, но были вынуждены обвинить самих себя. Христос соглашается с тем, что обвиняемая должна быть судима по закону, но обращается к их совести с вопросом: могут ли они выступать ее обвинителями?

а. Он ссылается на правило, предписанное законом Моисеевым относительно наказания преступников, а именно: *рука свидетелей должна быть на нем прежде всех* (Втор. 17:7), как это было в случае, когда побивали камнями Стефана, Деян. 7:58. Книжники и фарисеи были свидетелями этой женщины. Им Христос и предлагает решить, осмелятся ли они, на основании их собственного закона, выступить исполнителями приговора. Посмеют ли они своими руками отнять ту жизнь, которую готовы были отнять своими языками? Не бросила ли бы им вызов их собственная совесть, если бы они так поступили?

б. Он основывается на бесспорном правиле морали, что абсурдно ревновать о на-

казании других за преступления, в которых сам ничуть не менее виновен, и что сам себя осуждает тот, кто судит других и в то же время сам делает то же: «Если между вами найдется человек *без греха*, без греха такого рода, то есть человек, который никогда не совершил ни любодения, ни прелюбодения, то пусть он первый бросит в нее камень». Это не означает, что судьи, сами чувствующие за собой вину, должны поэтому смотреть сквозь пальцы на вину других людей. Но: (а) Всякий раз, когда мы замечаем ошибки других, нам следует оглянуться на самих себя, к своим грехам надо относиться строже, чем к грехам других. (б) Надо быть снисходительными не к грехам, но к совершившим их, и исправлять таковых в *духе кротости*, помня о самих себе и о своей собственной испорченной природе. *Aut sumus, aut fuimus, vel possumus esse quod hic est – Мы либо находимся сейчас, либо находились однажды в прошлом, либо можем оказаться в будущем на месте другого человека.* Пусть же это удерживает нас от желания *бросать камни* в наших братьев и объявлять их виновными. *Пусть тот, кто без греха, первый затевает подобный разговор, а искренно сокрушающиеся о своих собственных грехах пусть краснеют и радуются окончанию его.* (в) Тем же, кто так или иначе обязан критиковать недостатки других людей, следует пристально следить за самими собой и хранить себя непорочными (Мат. 7:5), помня слова: *qui alterum incusat probri, ipsum se intueri oportet.* Щипцы в скинии были из *чистого золота*.

в. Возможно, Он ссылается здесь на практику испытания жены, подозреваемой ревнивым мужем в супружеской неверности, при помощи воды ревнования. Муж должен был привести ее к священнику (Числ. 5:15), подобно тому как книжники и фарисеи привели эту женщину к Христу. Среди иудеев было распространено мнение, подтвержденное опытом, что если муж, приведший свою жену для подобного испытания, сам был когда-то виновен в прелюбодении, то *aquae non explorant ejus ixohet – горькая вода не действовала на жену.* «Хорошо, – говорит Христос, – Я буду судить вас на основании вашей же традиции; если вы без греха, в таком случае продолжайте обвинять ее и пусть прелюбодейка будет наказана; если же нет, то даже если она и виновна, тем не менее, по вашему же правилу, она должна быть отпущена на свободу, потому что вы, приведшие ее на суд, виновны наравне с ней».

г. Он заботился о том великом деле, ради которого пришел в этот мир, – о том, чтобы

привести грешников к покаянию, не погубить их, а спасти. Он имел Своей целью привести к покаянию не только обвиняемую, явив ей Свое милосердие, но также и ее обвинителей, указав им на их грехи. Они старались уловить Его, а Он старался привести их к сознанию собственной греховности и обратиться. Так, *кровожадный ненавидит непорочного, а праведный заботится о его душе.*

[3] Поразив их Своим словом, Он предоставил им размышлять над ним *и опять, наклонившись низко, писал на земле, ст. 8.* Как тогда, когда они обратились к Нему, Он сделал вид, будто не слышит их вопроса, так и теперь, ответив им, Он делает вид, что не замечает их негодования, не беспокоится нисколько о том, что они скажут на это; да им и не нужно было ничего говорить: дело было передано на суд их совести, пусть каждый сам про себя решит его наилучшим образом. Или, Он не хотел, чтобы они думали, что Он ожидает ответа от них, чтобы не начали сразу оправдываться и не считали себя потом обязанными настаивать на самооправдании. Он дает им время поразмыслить и посоветоваться со своим сердцем. Бог сказал: «Я наблюдал и слушал» (Иер. 8:6). В некоторых греческих рукописях этот стих изложен в следующей редакции: *Он писал на земле ενος έκαστου αυτων τας άμαρτίας – грехи каждого из них;* Он мог это сделать, ибо Он *положил беззакония наши пред Собой*, и Он сделает это, ибо Он также *представит пред глаза наши грехи наши;* Он *запечатывает беззаконие наше*, Иов. 14:17. Но Он не пишет грехов людей *на песке*, нет; они написаны как бы *железным режцом и алмазным острием* (Иер. 17:1), они никогда не будут забыты, пока не будут прощены.

[4] Слова Христа настолько ошеломили книжников и фарисеев, что они перестали преследовать как Христа, Которого не смели более искушать, так и женщину, которую не смели более обвинять (ст. 9): *Они... стали уходить один за другим...*

Во-первых, возможно, их испугало то, что Он писал на земле, подобно тому как письмена на стене испугали Валтасара. Они решили, что Он пишет что-то страшное против них, пишет об их гибели. Блаженны не имеющие оснований бояться того, что пишет Христос!

Во-вторых, сказанное Им испугало их, направив каждого из них к их собственной совести. Он *показал им самих себя*, и они боялись, что если останутся на этом месте и дождутся, когда Он снова восклонится, то следующее Его слово откроет их перед ми-

ром и посрамит перед людьми, поэтому они сочли за лучшее удалиться. Они стали уходить *один за другим*, чтобы сделать это *тихо*, не потревожив Христа шумным бегством; они уходили *украдкой*, как *крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство*, 2 Цар. 19:3. Отмечается порядок их ухода: *начиная от старших*; то ли потому, что они были виновнее всех остальных, то ли потому, что они первыми почувствовали опасность оказаться постыженными. Если старшие оставляют поле боя и бесславно отступают, то нет ничего удивительного в том, что младшие следуют их примеру. Обратите здесь внимание: 1. На силу слова Христа в обличении грешников: *Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью*. Совесть является представителем Бога в душе человека, и одно Его слово заставляет ее заговорить, Евр. 4:12. Закоснелые прелюбодей, привыкшие с гордостью думать о себе, даже самые старшие среди них, были ошеломлены этим словом Христа; даже книжники и фарисеи, наиболее самодовольные из всех, были вынуждены под влиянием могущественного слова Христа удалиться в стыде. 2. На *безумие* обличаемых грешников, проявившееся в этих книжниках и фарисеях. (1) Как безумны те, кто, будучи обличаем, больше всего заботится о том, чтобы *избежать позора*, как Иуда (Быт. 38:23), сказавший: *чтобы только не стали над нами смеяться*. Нам следует больше заботиться о спасении своей души, нежели о спасении своей репутации. Саул показал свое лицемерие, сказав: *«Я согрешил; но почти меня ныне...»* Не существует никакого иного способа удостоиться чести и получить утешение раскаявшихся грешников, как только пережив стыд раскаявшихся грешников. (2) Как безумны те, кто, будучи обличаем, обдумывает, как бы *снять с себя* эти обличения и избавиться от них. Книжникам и фарисеям, которым *вскрыли рану*, следовало бы желать того, чтобы ее *исследовали*, чтобы после этого она могла быть *исцелена*, но как раз этого они боялись и не хотели. (3) Как безумны те, кто, будучи обличаем, *уходит прочь от Иисуса Христа*, подобно этим людям, ибо Он единственный, Кто может исцелить раненую совесть и сказать нам «мир». Обличаемые совестью будут судимы своим Судьей, если не будут оправданы своим Искупителем. Смогут ли они тогда уйти от Него? К кому они пойдут?

[5] Когда *высоко мнящие о себе* обвинители, проиграв сражение, *бежали с позором*, обвиняемая, *осуждавшая себя*, осталась на

месте, полная решимости вынести до конца суд нашего Господа Иисуса: *и остался один Иисус*, без компании книжников и фарисеев с их назойливыми пристаиваниями, *и женщина, стоящая среди собрания людей*, слушавших Его проповедь, там, где ее поставили, *ст. 3*. Она не помышляла о том, чтобы бежать, хотя у нее была такая возможность; ее обвинители обратились за судом к Иисусу, и она хочет обратиться к Нему, от Него хочет услышать свой приговор. Примечание. Тем, чье дело представлено на рассмотрение нашего Господа Иисуса, никогда не придется передавать его в другой суд, ибо Он – прибежище для раскаявшихся грешников. Закон, обвиняющий нас и требующий суда против нас, вынужден отступить перед Евангелием Христа. Кровь Христа удовлетворила его требования и заставила замолчать его голос протеста. Наше дело находится в евангельском суде, мы *остались наедине с Иисусом* и должны иметь дело с Ним одним, ибо Ему передан весь суд. Будем же сохранять наше упование на Него, и Он сохранит нас навеки. Пусть Его Евангелие *управляет нами*, и оно обязательно *спасет нас*.

[6] Окончание суда и его решение: *Иисус, восклонившись и не видя никого кроме женщины...*, *ст. 10, 11*. Хотя может показаться, будто Христос не обращает внимания на то, что говорится и делается, и представляет *состояющимся* сынам человеческим самим *разбираться между собой*, тем не менее, когда наступает час Его суда, Он уже не будет молчать. Когда Давид взывал к Богу, он говорил: *«Восстань, Господи»* (Пс. 7:7; 93:2). Женщина, вероятно, стояла перед судом, обьятая трепетом, как человек, сомневающийся в исходе его. Христос был *без греха* и мог первый бросить в нее камень; но хотя никто не относился к греху строже, чем Он, ибо Он бесконечно справедлив и свят, тем не менее нет никого, кто сострадал бы грешникам больше, чем Он, ибо Он бесконечно благ и милосерд. И эта бедная преступница убедится в этом именно теперь, когда *стоит на пороге своего освобождения*. Здесь соблюдаются правила ведения судопроизводства.

Во-первых, в зал суда вызываются обвинители: *«Где твои обвинители? никто не осудил тебя?»* Не то чтобы Христос не знал, где они, но задал этот вопрос, с тем чтобы посрамить их, отклонивших Его суд, и ободрить женщину, решившую принять его. Павел обращался подобно этому: *«Кто будет обвинять избранных Божьих?»* Где их обвинители? *Клеветник братьев* по справед-

ливости будет низвержен, и все обвинения будут сняты на законных основаниях.

Во-вторых, они не выходят вперед, когда задается вопрос: «Никто не осудил тебя?» Она отвечала: «Никто, Господи». Она почтительно разговаривает с Христом, называет Его *Господи*, ничего не говоря при этом о своих обвинителях, ничего не отвечает на вопрос, касающийся их: «Где твои обвинители?» Она не торжествует по поводу их отступления, не насмехается над ними, оказавшимися свидетелями против самих себя, а не против нее. Если мы хотим, чтобы наш Судья простил нас, то должны прощать наших обвинителей; и если их обвинения, какими бы оскорбительными они ни были, послужили поводом к пробуждению нашей совести, то мы легко можем простить им такую вину. Однако на вопрос, касающийся ее самой, она ответила: «Никто, Господи» Искренне кающимся грешникам достаточно говорить Богу только за самих себя, они не берутся говорить за других людей.

В-третьих, поэтому обвиняемая получает освобождение: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Это следует рассматривать:

(а) Как освобождение ее от временного наказания: «Если они не осудили тебя на побиение камнями, то и Я не осуждаю тебя». Это не означает, что Христос пришел лишить правителей меча правосудия или что Его воле не угодно, чтобы преступников приговаривали к высшей мере наказания. Наоборот, Евангелие утвердило отправление общественного правосудия и заставило его содействовать интересам Царства Христа: «Мною цари царствуют». Но Христос не хотел осуждать эту женщину: [а] Потому что это было не Его дело; Он не был ни судьей, ни производителем дележа, и потому не хотел вмешиваться в гражданские дела. Царство Его было не от мира сего. *Tractent fabrilia fabri* – Пусть каждый занимается своим делом.

[б] Потому что те, кто привел ее на суд, были виновнее ее и, к стыду своему, не могли настаивать на своем требовании поступить с ней по справедливости. Согласно закону, свидетели должны были первыми поднимать свои руки на преступника и только потом уже – все остальные, чтобы в случае уклонения свидетелей от осуждения преступника на смерть судопроизводство могло быть приостановлено. При совершении временных судов Божья справедливость иногда принимает во внимание *относительную праведность* и щадит тех, кто в ином случае заслуживал бы наказания, если бы их наказание не потвор-

ствовало тем, кто хуже их, Втор. 32:26, 27. Но, отпуская ее, Христос сделал ей предостережение: «Иди и впредь не греши». Безнаказанность придает смелости преступникам, поэтому тем, кто виновен, но нашел способ избежать меча правосудия, нужно быть бдительными вдвойне, чтобы не сделал им *ущерб саатана*; ибо чем справедливее было избавление от наказания, тем справедливее было и предостережение идти и впредь не грешить. Тот, кто помогает сберечь жизнь преступника, должен, подобно Христу, помочь сберечь душу преступника таким предостережением.

(б) Как освобождение ее от вечного наказания. Сказать: «Я не осуждаю тебя» было равносильно для Христа сказать: «Я прощаю тебя». Сын Человеческий имел власть на земле прощать грехи, и мог это делать на законных основаниях, ибо Ему были известны как ожесточение и нераскаянность сердец обвинителей, которым Он потому и сказал слова, приведшие их в замешательство, так и умиление сердца обвиняемой женщины и ее искреннее раскаяние, почему Он и сказал ей слова утешения, подобные тем, какие Он сказал женщине грешнице, такой же, как и эта, на которую также с презрением смотрел фарисей (Лук. 7:48, 50): «Прощаются тебе грехи. Иди с миром». Так и здесь Он говорит: «И Я не осуждаю тебя». Примечание. [а] Те, кого не осуждает Христос, поистине блаженны, ибо даруемое Им освобождение является достаточным ответом на любые возражения; все они представляются *coram non iudice* – перед неуполномоченным судьей. [б] Христос не осуждает тех, которые, хотя и согрешили, *идут и впредь не грешат*, Пс. 84:9; Ис. 55:7. Он не припоминает нам нашего прежнего бунтарства, когда мы слагаем оружие и возвращаемся к нашей прежней верности Ему. [в] Благоволение Христа к нам, явленное в прощении наших прошлых грехов, должно стать самым убедительным доводом для нас, чтобы *идти и впредь не грешить*, Рим. 6:1, 2. Христос не осуждает тебя? Тогда иди и впредь не греши.

Стихи 12–20

В оставшейся части этой главы описываются прения между Христом и грешниками, которые противоречили Ему и придирались к самым благодатным словам, исходившим из Его уст. Неизвестно, в тот же ли день имели место эти дебаты, в который была оправдана прелюбодейка; вероятно, в тот же, ибо евангелист не упоминает ни о каком другом

дне и, кроме того, отмечает (ст. 2), как рано Христос начинал Свой рабочий день. Хотя обвинявшие эту женщину фарисеи и скрылись, однако там были другие фарисеи, которые прогивились Христу (ст. 13), которые имели достаточно меди во лбах, чтобы не показать и тени смущения, в то время как некоторые из их рядов были вынуждены так позорно отступить; более того, они еще усерднее вступили в состязание с Христом, по видимому, желая восстановить, если возможно, репутацию своей потерпевшей поражение партии. В этих стихах излагается:

I. Великое учение и его практическое применение.

1. Учение состоит в том, что Христос *свет миру* (ст. 12): *Опять говорил Иисус к народу... Хотя Он сказал им так много и почти безрезультатно и они противились сказанному, тем не менее Он опять говорил, ибо Он говорит однажды и в другой раз. Они пропустили мимо ушей то, что Он говорил, однако Он опять говорил к народу, сказав: «Я свет миру».* Примечание. Иисус Христос является светом для мира. Один из раввинов говорит, что *Свет* – это имя Мессии, как написано: *Свет обитает с Ним*, Дан. 2:22. Бог есть свет, а Христос есть *образ Бога невидимого*; Он есть Бог богов, Свет светов. Он должен был стать *светом к просвещению язычников* (Лук. 2:32) и, как таковой, *светом миру*, а не одной только Иудейской церкви. Видимым светом для мира является солнце, а Христос есть *Солнце правды*. Одно солнце освещает собой целый мир, так и Христос, и нет нужды ни в каком другом свете. Называя Себя светом, Христос показывает тем самым: (1) Что Сам по Себе Он является самым превосходным и славным. (2) Что Он является для мира источником света, просвещающим всякого человека. Какой мрачной темницей был бы, наверно, мир без солнца! Таким был он был и без Христа, через Кого свет пришел в мир, Иоан. 3:19.

2. Вывод из этого учения: *«Кто последует за Мною, подобно путнику, следующему за светом в темную ночь, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».* Если Христос является светом, значит: (1) Наш долг состоит в том, чтобы *следовать за Ним*, покоряться Его водительству и во всем поступать по Его указаниям на пути, ведущем в блаженство. Многие следуют за *ложными огнями* – *ignes fatui*, которые ведут их в погибель, а Христос есть *Свет истинный*. Недостаточно только *смотреть* на этот свет и *взирать* на него *пристально*, но надо следовать за ним, веровать в него и ходить в нем,

ибо это есть *светильник ногам нашим*, а не только *глазам нашим*. (2) Блаженство следующих за Христом состоит в том, что они *не будут ходить во тьме*. Они не останутся без указаний на пути истины, необходимых для того, чтобы избежать пагубных ошибок, и указаний на пути долга, необходимых для того, чтобы избежать губительного греха. Они будут иметь *свет жизни*, то есть то познание Бога и то наслаждение Богом, которые будут для них светом духовной жизни в мире сем и светом вечной жизни в мире ином, где не будет уже ни смерти, ни тьмы. Следуя за Христом, мы обязательно будем блаженны в том и в другом мире. Следуя за Христом, мы придем за Ним на небо.

II. Возражение, выдвинутое фарисеями против этого учения, совершенно незначительное, пустяковое: *«Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно»* (ст. 13). В этом возражении проявилась их подозрительность, которую мы обычно испытываем по отношению к суждениям людей о самих себе, считая их естественным выражением эгоизма, который все мы готовы осудить в других, но немногие из нас готовы признать его в себе. Но в данном случае подобное возражение было совершенно несправедливым, ибо: 1. То, что было необходимым и неизбежным для Того, Кто принес Божественное откровение, они считали Его преступлением, подрывавшим доверие к Его учению. Разве Моисей и все пророки не свидетельствовали сами о себе, когда заявляли, что являются Божьими посланниками? Разве фарисеи не спрашивали у Иоанна Крестителя: *«Что ты скажешь о себе самом?»* 2. Они упустили из виду свидетельства всех остальных свидетелей, подтверждавшие истинность Его собственного свидетельства о Себе. Если бы только Он один свидетельствовал о Себе, то Его свидетельство действительно было бы *подозрительным* и доверие ему было бы *необоснованным*. Но Его учение получило удостоверение более нежели *двух или трех верных свидетелей*, вполне достаточных для того, чтобы *подтвердить всякое его слово*.

III. Ответ Христа на это возражение, ст. 14. Он их не бьет их же оружием, что Он вполне мог бы сделать («Вы говорите, что вы набожные и добродетельные люди, но свидетельство ваше не истинно»), а просто защищает Себя; и хотя Он однажды уже отказался от Своего свидетельства (Иоан. 5:31), тем не менее здесь Он настаивает на том, что оно никоим образом не умаляло другие Его доказательства, а, напротив, было необходимо

для того, чтобы показать их силу. Он есть свет для мира, а свет обладает свойством самоочевидности. Первичные принципы сами себя доказывают. Он приводит три положения в доказательство того, что, хотя Он и Сам о Себе свидетельствует, Его свидетельство является истинным и неоспоримым.

1. Он Сам создал Свою собственную власть и был совершенно уверен в ней. Он говорил не как находящийся в состоянии нерешительности и не выдвигал сомнительных понятий, в которых сам не был уверен, но *возвещал определенное* и говорил о Себе то, чего мог твердо *держаться*: «Я знаю, откуда пришел и куда иду». Он был совершенно осведомлен относительно собственного Своего дела, от начала и до конца его; Он знал, Чье поручение Он исполнял и каким будет его итог. Знал, Кем Он был прежде Своего явления в мир и Кем *будет* после Своего отшествия из мира; Он знал, что Он исшел *от Отца* и шел *к Нему* (Иоан. 16:28), пришел *от славы* и шел *в славу*, Иоан. 17:5. Все искренние христиане имеют полное удовлетворение в том, что, хотя мир не знает их, как не познал Его, они знают, откуда их духовная жизнь берет начало и куда она направляется, и потому идут с полной уверенностью.

2. Они совершенно не компетентны судить о Нем и Его учении, на них можно не обращать внимания: (1) Потому что они были *невежды*, причем сознательные и упрямые *невежды*: «Вы не знаете, откуда Я, и куда иду». Зачем вести разговор с теми, кто ничего не знает по существу, да и не желает знать? Он говорил им о Своем пришествии с неба и возвращении на небо, но они посчитали то *безумием*; они не *приняли* сказанного Им; человек *несмысленный не знает* того, Пс. 91:7. Они взялись судить о том, чего не разумели, о чем им совершенно не было известно. Кто отвергает начальство и высокую власть Христа, те злословят то, чего не *знают*, Иуда 8, 10. (2) Потому что они были *пристрастны* (ст. 15): «Вы судите по плоти...». Когда плотская мудрость устанавливает правила ведения суда, когда принимается во внимание только внешность и в соответствии с ней решается дело, тогда люди *судят по плоти*. Когда мирские интересы перевешивают чашу весов в решении духовных вопросов, когда мы судим в пользу того, что угодно плотскому уму и что похвально в глазах плотского мира, тогда мы судим по плоти, и суд не может быть верным, когда неверны его принципы. Иудеи судили о Христе и Его Евангелии по наружности, и по-

скольку внешность Христа была невзрачной, то казалось невозможным, чтобы Он был светом миру, – как будто солнце, скрывшееся за облаком, было уже не солнце. (3) Потому что они были *несправедливы* и *нечестны* по отношению к Нему, на что намекают слова: «Я не *сужу* никого: Я не затеваю никаких интриг и не участвую в ваших политических интригах, равно и Мое учение и Мои дела ни в коей мере не вторгаются, или не вмешиваются, в сферу гражданских прав и светских властей». Итак, Он *не судил* *никого*. Если же Он не *по плоти воинствовал*, то совершенно необоснованно было с их стороны *судить о Нем по плоти* и обращаться с Ним, как с преступником против гражданской власти. Его слова «Я не *сужу* никого» можно понимать и так: «Я не *сужу* никого в Мое первое пришествие, ибо Мой суд отложен до того времени, когда Я *приду* во второй раз» (Иоан. 3:17). *Prima dispensatio Christi medicinalis est, non judicialis* – *Первое пришествие Христа имело своей целью совершение не суда, а исцеления*.

3. Его свидетельство о Себе в достаточной мере подтверждалось и подкреплялось свидетельством о Нем Его Отца, Который свидетельствовал вместе с Ним (ст. 16): «А если и *сужу* Я, то суд Мой истинен». Он и в самом деле судил, хотя и не в политическом смысле, но посредством Своего учения, Иоан. 9:39. Поэтому рассмотрим Его:

(1) Как *судью*. Его суд был правомочным: «Если и *сужу* Я, Я, Кому дана власть совершать суд, Кому предано все, Я, Сын Божий и имеющий Духа Божьего, если и *сужу* Я, то суд Мой истинен, его решения неоспоримы и его авторитет неопровержим, Рим. 2:2. Если Я *сужу*, значит Мой суд должен быть истинным, а если это так, значит вы будете осуждены. Однако Судный день еще не настал, вас должно сейчас не судить, а щадить, и потому в настоящее время Я не *сужу* *никого*» (Иоанн Златоуст, Chrysostom). Его суд совершенный, и делает его таковым: [1] Полное согласие Его Отца с Ним: «Я не один, но Я и Отец...» Он пользуется *указаниями* содействующих Ему *советов* Отца. Как Он был с Отцом прежде бытия мира при составлении этих советов, так и Отец был с Ним в мире при осуществлении этих советов и никогда не оставлял Его *inops consilii* – *без совета*, Ис. 11:2. Все *советы* *мира* (а также и войны) *были между Тем и Другим*, Зах. 6:13. Ему содействовала также власть Отца, которая разрешала и подтерждала то, что Он делал; см. Пс. 88:22 и далее; Ис. 42:1. Он действовал не *независимо*, но во имя Свое и во имя

Отца Своего, с *вышеупомянутой властью*, Иоан. 5:17; см. также 14:9, 10. [2] Поручение, данное Ему Его Отцом: *Отец, пославший Меня*. Примечание. Бог сопровождает тех, кого Он посылает; см. Исх. 3:10, 12: «Итак пойдя: Я пошлю тебя... Я буду с тобою...» Если Христос имел поручение от Отца и Отец присутствовал с Ним во всех Его действиях, то, несомненно, суд Его был истинным и законным; никаких возражений против него не могло быть и никакому обжалованию он не подлежал.

(2) Рассмотрим Его как *свидетеля*, так как сейчас Он выступал именно как свидетель (поскольку еще не воссел на престоле суда); Его свидетельство как таковое было истинным и безупречным, что Он доказывает в ст. 17, 18, где:

[1] Он ссылается на принцип иудейского закона (ст. 17), что *двух человек свидетельство истинно*. Это не значит, что оно всегда истинно *само по себе*, ибо нередко люди объединяются для того, чтобы дать *ложное* свидетельство, 3 Цар. 21:10. Однако оно может рассматриваться как достоящее свидетельство, на основании которого выносится решение суда (*verum dictum*), и если нет ничего противоречащего ему, то оно признается за *истинное*. Здесь приводится ссылка на следующую часть закона (Втор. 17:6): *По словам двух свидетелей... должен умереть осуждаемый на смерть*. См. также Втор. 19:15; Числ. 35:30. В случае уголовных преступлений, караемых смертью, требовалось, *из уважения к жизни*, наличие двух свидетелей, как требуется и у нас в случае обвинений в измене. См. также Евр. 6:18.

[2] Он применяет этот принцип к рассматриваемому случаю (ст. 18): «*Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствую о Мне Отец, пославший Меня*». Вот два свидетеля! Хотя в человеческих судах, требующих двух свидетелей, преступник или обвиняемый в преступлении не может быть свидетелем по собственному делу, однако чисто Божественное дело может быть доказано только Божественным свидетельством и только Сам Бог может выступать свидетелем по нему, и если необходимо соблюдение судебной формальности, то есть наличия двух или трех свидетелей, то никто не может выступать в роли таковых, кроме вечного Отца, вечного Сына Отца и вечного Духа. Если же свидетельство двух личностей, являющихся простыми *человеками*, которые могут обмануть или сами могут оказаться обманутыми, является решающим, то тем более заслуживает доверия

свидетельство Сына Божьего о Себе Самом, подкрепленное свидетельством о Нем Его Отца, см. 1 Иоан. 5:7, 9–11. Это доказывает не только то, что Отец и Сын суть две отдельные Личности (ибо об Их свидетельствах здесь говорится как о свидетельствах двух независимых лиц), но и то, что они суть одно, не только едины в Своем свидетельстве, но и равны в полноте силы и славы, и потому равносущны. Св. Остин (St. Austin) находит в этом повод для предупреждения своих слушателей об опасности савелианства, смешивающего Личности Божества, с одной стороны, и арианства, отрицавшего Божество Сына и Духа, – с другой. *Alius est filius, et alius pater, non tamed aliud, sed hoc ipsum est et pater, et filius, scilicet unus Deus est – Сын есть одна Личность, а Отец – другая; однако это не два разных Существа, но Отец есть то же Самое Существо, что и Сын, то есть единый истинный Бог* (см. его Joann. – Тракт. 36). Христос говорит здесь о Себе и об Отце как о свидетелях миру, свидетельствующих разуму и совести сынов человеческих, с которыми Он обращается как с людьми. Они выступают в настоящее время как свидетели *перед* миром, а в Судный день будут свидетелями *против* упорствующих в неверии, и Их слово будет судить людей.

Таково краткое содержание первой беседы между Христом и этими плотскими иудеями, в заключение которой нам сообщается, как им было позволено развязать свои языки и как были связаны их руки.

Во-первых, как им было позволено развязать свои языки, чтобы они могли придирается к Его словам (такова была адская злоба), ст. 19. Хотя в том, что Он говорил, не было ничего от человеческой политики или хитрости, но только Божественная уверенность, тем не менее они принялись *допрашивать* Его. Никто так неизлечимо не слеп, как тот, кто решил *не видеть*. Заметьте:

а. Как они ушли от признания своей вины с помощью *придирки*. Тогда сказали Ему: *где Твой Отец?* Из общего содержания этой и других Его речей они с легкостью могли понять, что когда Он говорил о Своем *Отце*, то имел в виду только Бога; однако они делают вид, будто принимают Его за обычного человека, и поскольку Он апеллирует к Его свидетельству, они заставляют Его *призвать Своего свидетеля* и представить его, если Он может: «*Где Твой Отец?*» Как сказал о них Христос (ст. 15), они *судили по плоти*. Возможно, они намеревались таким образом подчеркнуть, что Его семья была невысокого сословия и малоизвестной: «*Где Твой*

Отец, чтобы Он мог дать показания в таком деле, как это?» Таким образом, когда они не смогли противостоять мудрости и Духу, Которым Он говорил, то вышли из положения с помощью насмешки.

б. Как Он ушел от придирки, продолжая обличать их. Он не сказал им, где находится Его Отец, но обвинил их в упрямом невежестве: *«Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего.* Бесполезно разговаривать с вами о Божественных предметах, вы рассуждаете о них, как слепые говорят о красках. Бедные создания! вы ничего не смыслите в этом деле». (а) Он обвиняет их в неведении Бога: *«Вы не знаете Отца Моего».* В Иудее Бог был ведом (Пс. 75:2); они в какой-то мере знали Его как Бога, сотворившего этот мир, но их глаза помрачились, чтобы не видеть света, исходящего от Его славы *в лице Иисуса Христа.* Отроки в христианской Церкви *знают Отца,* знают Его как Отца (1 Иоан. 2:13), а эти иудейские начальники не знали Его, потому что не желали знать Его как Отца. (б) Он указывает им на истинную причину их неведения о Боге: *«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего».* Люди потому не знают Бога, что не знакомы с Иисусом Христом. Если мы познали Христа, то: [а] Зная Его, мы должны знать и Отца, образом Которого Он является, Иоан. 14:9. Златоуст (Chrysostom) приводит этот довод в целях доказательства Божества Христа и Его равенства с Отцом. Мы не можем сказать: *«Кто знает человека, тот знает и ангела»*, или: *«Кто знает творение, тот знает и Творца».* Но в отношении Христа можно сказать: *«Кто знает Христа, тот знает и Отца».* [б] Мы должны быть Им наставлены в познании Отца и приведены к знакомству с Ним. Если бы мы лучше знали Христа, то лучше знали бы и Отца; но где пренебрегают христианской религией и открыто противодействуют ей, там и естественная религия вскоре придет в упадок и будет оставлена людьми. Деизм открывает путь для атеизма. Не желающие учиться у Христа осуетились в своих представлениях о Боге.

Во-вторых, посмотрите, как были связаны их руки, хотя их языкам была дана воля; такова была сила Неба, сдерживавшая злобу ада. *Сии слова говорил Иисус,* эти смелые слова, слова обличения и укора, у сокровищницы, у того самого отделения храма, в котором первосвященники, чье благочестие служило для их прибитка, можно сказать, жили, наблюдая за тем, как собирались их доходы. Христос учил в храме, иногда в одной его части, а иногда – в другой, смотря

по ситуации. Эти самые священники, которые занимали такое влиятельное положение в храме и рассматривали его как свое владение, могли бы сейчас с легкостью, призвав на помощь стражей, находившихся всецело в их распоряжении, схватить и выдать Его разъяренной толпе для совершения над Ним наказания, называемого ими *избиением бунтарей,* или, по крайней мере, *заставить Его замолчать* и заградить Его уста в храме, подобно тому как Амосу было запрещено пророчествовать в святыне царя, хотя было позволено делать это в земле Иудиной, Ам. 7:12, 13. Но даже *в храме,* где Он был досягаем для них, *никто не взял Его,* потому что *еще не пришел час Его.* Заметьте здесь: 1. Как невидимая сила сдерживала ярость Его гонителей; никто из них не посмел вмешаться в Его дела. Бог силен поставить границы гневу людей, подобно тому как Он ставит пределы морским волнам. Не будем поэтому страшиться опасности, могущей подстергать нас на пути исполнения нашего долга; ибо Бог держит сатану и все его орудия в оковах. 2. Причина этого сдерживания: *«Еще не пришел час Его».* Частое упоминание об этом показывает, как время нашего отшествия из этого мира зависит от неизменного совета и решения Бога. Оно *обязательно* наступит и наступает уже; оно еще не пришло, но уже не за горами. Наши враги ни на миг не могут ускорить его наступление, равно как и наши друзья ни на минуту не могут оттянуть его приход из желания изменить время, назначенное Отцом. Это весьма утешительно для всякого доброго человека, который может поднять свой взор и сказать с довольством: *«В Твоей руке дни мои».* А в Его руке несравненно лучше, чем в нашей собственной. Его час еще не пришел, потому что Его дело еще не было совершено и Его свидетельство еще не было окончено. Для всех Божьих намерений *существует свое время.*

Стихи 21–30

Здесь Христос честно предупреждает беспечных неверующих иудеев о необходимости подумать о последствиях своего неверия, чтобы избежать их, прежде чем это будет уже слишком поздно; ибо Он говорил не только слова благодати, но также и устрашающие слова. Заметьте здесь:

1. Гнев, который им угрожал (ст. 21): *«Опять сказал им Иисус то, что могло бы доставить им благо. Он продолжал учить из милосердия к тем немногим, которые приняли Его учение, хотя многие противились ему; это пример служителям, чтобы они продолжали*

свой труд, невзирая на противодействие, потому что остаток обязательно будет спасен. Христос изменяет Свой голос; когда Он предлагал Свою благодать, то *играл им на свирели*, а они *не плясали*; теперь же Он оплакивает их, предвещая о Своем гневе, чтобы испытать их, будут они плакать или нет. Он сказал: *«Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем; куда Я иду, туда вы не можете придти»*. Каждое из этих слов приводит в ужас, предрекая духовные суды, являющиеся самыми тяжкими из всех судов, даже таких, как война, мор и плен, которые предвещали ветхозаветные пророки. Четыре угрозы звучат в этих стихах в адрес иудеев.

1. Уход Христа от них: *Я отхожу*, то есть: «Немного остается времени до того момента, когда Я уйду от вас; вам не придется употреблять слишком много усилий для того, чтобы изгнать Меня от себя, потому что Я Сам уйду от вас». Они сказали Ему: *«Отойди от нас; не хотим знать путей Твоих»*, и Он ловит их на слове. Но горе тем, от кого уходит Христос. Когда уходит Христос, тогда уходит слава – Иавод, удаляется защита наша. Христос часто предупредил их о Своем уходе, прежде чем Он оставил их; Он *долго прощался*, подобно человеку, которому *не хочется уходить*, но, напротив, хочется, чтобы его попросили остаться; это должно было побуждать их *крепко держаться за Него*.

2. Их враждебное отношение к истинному Мессии и их бесплодные и безумные поиски другого Мессии после Его отшествия от них; это было одновременно их грехом и их наказанием: *Будете искать Меня*, что означает либо (1) *Их враждебное отношение к истинному Христу*: «Будете искать разрушить Мое дело, преследуя Мое учение и Моих последователей и тщетно пытаетесь искоренить их». Эта вражда была источником постоянного раздражения и мучения для них самих, делала их неисцелимо *злыми* и приближала *на них гнев* (Божий и их собственный) *до конца*. Либо (2) *Их искания лжехристов*: «Вы будете продолжать ожидать Мессию и придете в тупик, ища грядущего Христа, тогда как Он уже пришел», подобно содомлянам, которые, быв поражены слепотой, измучались, искав входа. См. также Рим. 9:31, 32.

3. Их окончательная нераскаянность: *И умрете во грехе вашем*. Кальвин (Calvin) указывает на разницу между этим стихом и ст. 24, где слово *грех* имеет форму множественного числа (*ταῖς ἀμαρτίαις*), говоря, что здесь подразумевается конкретный

грех неверия, *in hoc peccato vestro – в этом грехе вашем*. Примечание. Если те, кто живет в неверии, в неверии и умрут, то они погибнут навеки. Или же это можно понять в общем смысле: *«Умрете в беззаконии вашем»*, как сказано в Иез. 3:19 и 33:9. Многие из тех, кто долго жил в грехе, были спасены благодатью через своевременное покаяние от смерти во грехе; но для тех, кто покидает этот мир испытания и переходит в мир воздаяния с ношей вины за непрощенный грех и во власти несверженного греха, не остается никакого утешения; само спасение не может спасти их, Иов. 20:11; Иез. 32:27.

4. Их вечное отделение от Христа и от всякого блаженства в Нем: *Куда Я иду, туда вы не можете придти*. Когда Христос оставил этот мир, Он перешел в состояние совершенного блаженства – в рай. Туда Он забрал с Собой раскаявшегося разбойника, который не умер во грехах своих; но нераскаявшиеся грешники не только *не* придут к Нему, но и *не могут* прийти; это морально невозможно, ибо небо не может быть небом для тех, кто умирает неосвященным и неприготовленным для него. Вы не можете прийти, потому что *не имеете права* войти в тот Иерусалим, Отк. 22:14. *Куда Я иду, туда вы не можете придти*, чтобы взять Меня оттуда (д-р Уитби, Whitby). В этом состоит утешение всех верных христиан, что, достигнув неба, они оказываются недосыгаемыми для злобы своих врагов.

II. Шутка, в которую они превратили эти угрозы. Вместо того чтобы затрепетать от этого слова, они начали подшучивать над ним и обратили его в насмешку (ст. 22): *«Неужели Он убьет Сам Себя?..»* Посмотрите: 1. Как легкомысленно отнеслись они к угрозам Христа; они сделали из них забаву для самих себя и друг для друга, подобно тем, кто высмеивал посланников Господних и превращал *пророческое слово Господа в поговорку, в заповедь на заповедь, правило на правило*, в веселую песню, Ис. 28:13. Но *не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче*. 2. Как превратно поняли они то, что имел в виду Христос, как будто Он задумал посягнуть на Свою жизнь, чтобы, как Саул, избежать поругания над Собой. «Это на самом деле означает, – говорят они, – идти туда, куда мы не можем пойти за Ним, ибо мы не собираемся *убивать самих себя*». Таким образом, они делают Его не только таким, как они, но даже хуже; однако во время бедствий, причиненных римлянами иудеям, многие из них, находясь в состоянии досады

и отчаяния, действительно покончили с собой. В предыдущем случае они истолковали такие же Его слова в значительно более доброжелательном смысле (Иоан. 7:34, 35): «*Не хочет ли Он идти в еллинское рассеяние?*» Посмотрите, как допущенная однажды злоба становится все более и более злобной.

III. Подтверждение сказанного Им.

1. Сказав: «*Куда Я иду, туда вы не можете прийти*», Он тут же объясняет причину этого (ст. 23): «*Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Вы ἐκ τῶν κάτω — от того, что внизу*», имея в виду не столько их происхождение от нижних, сколько их привязанность к низшему: «*Вы пребываете в сфере этих низших вещей* как всецело им принадлежащие; как вы можете прийти туда, куда Я иду, когда ваш дух и ваши устремления прямо противоположны Моим?» Заметьте: 1. Каким был дух Господа Иисуса — не от сего мира, но от вышнего. Он был совершенно мертв для богатства этого мира, для удовольствий плоти и человеческой славы и был целиком поглощен предметами Божественными и небесными; никто не может пребывать с Ним, кроме тех, кто имеет рождение свыше и чье жителство находится на небесах. 2. Насколько противоположным Его духу был дух их: «*Вы от нижних и от мира сего*». У фарисеев же плотской дух, дух этого мира, какое же общение могло быть у Христа с ними?

2. Он уже сказал выше: «*Вы умрете во грехе вашем*», а здесь подтверждает сказанное: «*Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших, так как вы от нижних*», — и далее объясняет причину этого: «*Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших*» (ст. 24). Посмотрите: (1) Во что мы должны верить: *что это Я, ὅτι ἐγώ εἰμι*, то есть Суущий, что является одним из имен Бога, Исх. 3:14. Именно Сыну Божьему принадлежат слова: *Ehejeh asher Ehejeh* — *Я буду тем, кем Я буду*, ибо избавление Израиля было только тенью будущих благ; теперь же Он говорит: «*Это Я, Тот Самый, Который должен был прийти, Тот, Кого вы ожидали как Мессию, Кем вы хотели Меня видеть. Я не только ношу имя Мессии, Я не только так называю Себя, но Я есмь Мессия*». Истинная вера не забавляет душу пустым звучанием слов, а воздействует на нее через учение о посредничестве Христа как через реальную вещь, производящую реальный эффект. (2) Как необходимо верить в это. Если в нас не

будет этой веры, то *мы умрем во грехах наших*, ибо дело в том, что без этой веры: [1] Мы не можем быть спасены от власти греха в течение нашей земной жизни и поэтому до самой последней минуты будем порабощены ей. Ничто, кроме учения о благодати Христа, не обладает достаточной силой убеждения и никто, кроме Духа благодати Христа, не обладает достаточной исполнительной силой, для того чтобы обратить нас от греха к Богу; и этот Дух, и это учение даны с той целью, чтобы влиять только на тех, кто верует во Христа; так что если сатана не будет посредством веры лишен власти, то он будет иметь доступ к душе в продолжение всей нашей жизни; если Христос не исцелит нас, то наше положение окажется безнадежным и *мы умрем во грехах наших*. [2] Без веры мы не можем быть спасены от наказания за грех, ожидающего нас после смерти, ибо *гнев Божий пребывает* на неверующих, Мар. 16:16. Неверие является пагубным грехом; это грех против исцеляющего средства. Великое евангельское обетование заключается в следующем: *если мы уверуем, что это Христос*, и примем Его как Христа, *то не умрем во грехах наших*. Закон говорит всем без исключения то же, что и Христос сказал (ст. 21): «*Умрете во грехе вашем*», ибо все мы виновны перед Богом. Однако Евангелие отменяет это определение закона при условии уверования. Проклятие закона снимается и аннулируется для всех, кто покоряется благодати Евангелия. Верующие умирают во Христе, в Его любви, у Него на руках и таким образом спасаются от смерти *во грехах своих*.

IV. Следующая часть беседы Христа о Себе Самом, поводом к которой послужило Его требование веры в Него как условия спасения, ст. 25–29. Заметьте:

1. Вопрос, заданный Ему иудеями (ст. 25): «*Кто же Ты?..*» Они спросили об этом с насмешкой, а отнюдь не из желания получить наставление. Он сказал: «*Вы должны поверить, что это Я*». Он не сказал определенно, Кто Он, и таким образом ясно дал понять, что никто не может описать, что представляет собой Его Личность, но что в служении Своем Он явил Себя именно таким, каким Его ожидали увидеть все чающие искупления Израилева; и тем не менее этот величественный способ выражения мыслей, содержащий в себе так много значения, они обратили в упрек Ему, как будто Он не знал, что сказать о Самом Себе: «*Кто же Ты*, что мы должны так безоговорочно поверить в Тебя как в не-

кое могущественное Я, о котором мы не знаем, *кто это или что это и достоин ли он того, чтобы знать о нем?*»

2. Его ответ на этот вопрос, в котором Он указывает им три источника познания:

(1) Он отсылает их к тому, *что Он говорил им все время: «Вы спрашиваете, кто Я? Я тот же самый, как от начала говорил вам»* (англ. – Прим. редактора.). Текст оригинала отличается некоторой замысловатостью: *την ἀρχήν ὅ τι καὶ λαλῶ ὑμῖν*, некоторые переводят его так: *«Я есть начало, о чем также и вам говорю»*. Так понимал этот стих Остин (Austin). Христос назван Ἀρχή – *Начало* (Кол. 1:18; Отк. 1:8; 21:6; 3:14), таким образом это согласуется со ст. 24: *Я тот же* (англ. – Прим. редактора.). Ср. с Ис. 41:4, где сказано: *«Я – первый, Я – тот же»*. Возражающие против этого толкования по той причине, что здесь употреблен винительный падеж и потому предложенная интерпретация слова *начало* не является ответом на вопрос *τίς εἶ*, должны потрудиться разобраться по всем правилам грамматики параллельный текст Отк. 1:8, где это слово отвечает на вопрос *ὁ ἦν*. Но большинство толкователей согласно с предложенной нами версией: *«Вы спрашиваете, кто Я? [1] Я – Тот же, как и говорил вам от начала времени в писаниях Ветхого Завета; Тот же Самый, о Ком было сказано от начала как о Семени жены, Которое должно было поразить змея в голову; Тот же Самый, Кто во все века истории Церкви был Ходатаем завета и предметом веры патриархов»*. [2] *От начала* Моего общественного служения. Он решил твердо держаться того свидетельства, которое уже однажды дал о Себе; Он объявил Себя *Сыном Божьим* (Иоан. 5:17), Христом (Иоан. 4:26) и хлебом жизни и предложил Самого Себя как предмет веры, необходимой для спасения. К этому-то свидетельству Он и отсылает их для получения ответа на свой вопрос. Христос есть *Тот же Самый*; что говорил Он от начала, то говорит и сейчас. Его *Евангелие* является *вечным Евангелием*.

(2) Он отсылает их к суждению Своего Отца и тем указаниям, которые Он получил от Него (ст. 26): *«Много имею, больше, чем вы думаете, говорить и судить о вас. Но зачем Я должен еще убеждать вас? Я прекрасно знаю, что Пославший Меня есть истинен и что Он стоит на Моей стороне и поддерживает Меня, ибо Я говорю миру (в который Я послан в качестве посланника) то, все то и только то, что Я слышал от Него»*.

[1] Он перестает обвинять их. Он *многое* имел к обвинению их и многое мог бы пред-

ставить в доказательство их вины, однако на данный момент сказал уже достаточно много. Примечание. Какие бы откровения о своих грехах мы ни получали, Испытующий сердца знает нечто большее, чтобы судить о нас, 1 Иоан. 3:20. Как бы тяжело Бог ни наказывал грешников в этом мире, впереди их ожидает еще более тяжкое наказание, Втор. 32:34. Научимся же из этого тому, чтобы не спешить говорить все, что мы можем сказать, даже против самых худших из людей; мы можем многое сказать в духе критики, о чем, однако, лучше *умолчать*, ибо что нам до того?

[2] Он обращается к Своему Отцу с апелляцией против них: *«...Пославший Меня...»* Два обстоятельства утешают Его: *во-первых*, то, что Он был *верен Отцу Своему* и оправдал оказанное Ему доверие: *«Что Я слышал от Него, то и говорю миру»* (ибо Его Евангелие должно было быть проповедано всей твари). Он был дан *свидетелем для народов* (Ис. 55:4), и оказался *свидетелем верным, Аминь*, Отк. 3:14. Он не *скрывал* Своего учения, но говорил его *миру* (поскольку оно касалось всех, то все должны были услышать его); Он не заменял и не изменял его, не отступал от тех указаний, которые получил от Пославшего Его. *Во-вторых*, то, что Его Отец будет *верен Ему* (рус. истинен. – Прим. редактора.): верен Своему обещанию *сделать уста Его как острый меч*; верен Своему намерению относительно Него, которое является *определением* (Пс. 2:7); верен угрозам об излиянии Своего гнева на тех, кто отвергнет Его. Хотя Он и не будет *обвинять* их перед Отцом, пославший Его Отец обязательно сведет с ними счеты и будет *верен* Своим словам о том (Втор. 18:19), что *Он взывает* со всякого, кто не послушает слов Пророка, Которого Он воздвигнет. Христос не хотел обвинять их, «ибо, – говорит Он, – Пославший Меня есть истинен и Он совершит суд над ними, даже если Я и не потребую его». Таким образом, хотя в настоящее время Он *допускает прекращение* судопроизводства, тем не менее *связывает их* на день суда, когда будет уже слишком поздно оспаривать то, во что сейчас они не хотят поверить. *«А я, как глухой, не слышу. Ибо Ты услышишь»* (Пс. 37:14, 16). Относительно этой части речи нашего Спасителя евангелист делает меланхоличное замечание (ст. 27): *Не поняли, что Он говорил им об Отце*. Заметьте: 1. Способность сатаны ослеплять умы неверующих. Хотя Христос так ясно высказался о Боге как о Своем Небесном Отце, они так и не поняли, Кого Он имел в виду, а подумали, что Он говорит об отце, который был у

Него в Галилее. Так, самые понятные истины оказываются загадками и притчами для тех, кто твердо решил держаться своих предсудков; для слепого день и ночь одинаковы. 2. Причина, почему так слабо действуют угрозы Христа на умы грешников, состоит в том, что они не понимают, Чей гнев открывается на них. Когда Христос сказал им об истинности Пославшего Его, предупреждая их этим о необходимости приготовления к Его суду, который совершается *по истине*, они не обратили внимания на это предупреждение, так как не понимали того, Чьему суду они сами себя подвергали.

(3) Он отсылает их к *собственным их убеждениям*, к которым они придут впоследствии, *ст.* 28, 29. Он видит, что они не желают понимать Его, и потому откладывает суд до времени появления новых доказательств, чтобы *невидящие увидели*, Ис. 26:11. Заметьте здесь:

[1] *В чем* они вскоре должны будут *убедиться*: «*Узнаете, что это Я*, что Иисус есть истинный Мессия. Признаете или не признаете вы этот факт перед людьми, вы будете вынуждены признать его перед своей собственной совестью, вы не сможете *подавить* в себе ее голос, хотя и будете стараться *заглушить* его. *Это Я*, не то, что вы думаете о Мне, а то, что Я Сам о Себе проповедую; это Я, Которому должно прийти!» Убедиться им надлежало в двух вещах: *во-первых*, в том, что Он ничего не делал *от Себя* как Человек, Сам от Себя одного, без участия в том Отца, с Кем Он составлял *одно*. Это не означает, что Христос умалял Свою силу, Он только хотел снять с Себя выдвинутое против Него обвинение в том, что Он был *лжепророком*; ибо о лжепророках сказано, что они пророчествуют *от собственного сердца* и водятся *своим духом*. *Во-вторых*, в том, что Он *говорил* так, как *научил Его Отец Его*, что Он был не *αὐτοδίδακτος* – самоучка, а *θεοδίδακτος* – *наученный Богом*. Проповедуемое Им учение было повторением советов Божьих, которые Он очень хорошо знал; *καθὼς ἐδίδαξεν, ταῦτα λαλῶ* – «Я говорю не только то, *чему* Он Меня научил, но и так, как Он Меня научил, говорю с той же самой Божественной силой и властью».

[2] *Когда* они должны будут в этом *убедиться*: «*Когда вознесете Сына Человеческого*», то есть когда Он будет вознесен на крест, как медный змей был вознесен на знамя (Иоан. 3:14), как жертвы, которые приносились согласно закону (ибо Христос является великой жертвой) и о которых говорилось, что *их возносили*. Именно поэтому жертвы все-

сожжения, самые древние и самые почитаемые из всех жертв, было принято называть *возношениями* (*Gnoloth* – производное от слова *Gnolah, asendit* – *восшел*); также и многие другие жертвоприношения сопровождались многозначительным обрядом *возношения* жертвы и *потрясения* ее перед Господом; так и Христос был *вознесен*. Это выражение может также указывать на то, что смерть Христа была Его возвышением. Те, кто предал Его на смерть, думали таким образом *предать забвению* как Его Самого, так и Его дело, однако она способствовала прославлению Его имени и успеху Его дела, Иоан. 12:24. Когда Сына Человеческого *распяли*, Он *прославился*. Христос однажды назвал Свою смерть Своим *отшествием*, здесь же Он называет ее Своим *вознесением*; так и смерть святых является их уходом из этого мира и восхождением в лучший мир. Заметьте: Он говорит о тех, с кем сейчас разговаривает, как об *орудиях* Своей смерти: «*Когда вознесете Сына Человеческого*». Это не означает, что им надлежало стать *священниками*, чтобы принести Его в жертву (нет, это было дело собственных Его рук, *Он принес в жертву Себя Самого*), но что они станут Его предателями и убийцами, см. Деян. 2:23. Они *вознесли* Его на крест, а затем уже Он Сам *вознесся* к Своему Отцу. Посмотрите, с какой нежностью и мягкосердечием Христос разговаривает здесь с теми, о ком Он определенно знал, что они предадут Его на смерть; этим самым Он желает научить нас не питать ненависти ни к кому и не желать им зла, даже если у нас могут быть все основания думать, что нас ненавидят и нам желают зла. Христос говорит о Своей смерти, что она станет мощным средством обличения неверия иудеев. *Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете*. Но почему только тогда? *Во-первых*, потому, что беззаботные и легкомысленные люди часто узнают цену милостей только тогда, когда лишаются их, Лук. 17:22. *Во-вторых*, чувство вины за совершенный ими грех предания на смерть Христа так растревожит их совесть, что они начнут серьезно искать Спасителя и только тогда узнают, что лишь Иисус может спасти их. Так и случилось, когда, услышав, что, *пригвоздивши* руками незаконных, они *убили* Сына Божьего, они возгласили: «*Что нам делать?*» Тогда они твердо узнали, что этот Иисус и есть их *Господь и Христос*, Деян. 2:36. *В-третьих*, Его смерть и *восстание* из смерти во время Его воскресения будут сопровождаться такими знаменами и чудесами, которые представят

более убедительное доказательство того, что Он – Мессия, нежели все представленные прежде; толпы народа, которые прежде противоречили и противились Ему, убедились в том, что Иисус есть Христос. *В-четвертых*, смертью Христа было куплено право на излияние Духа, убедившего мир в том, что *это Иисус*, Иоан. 16:7, 8. *В-пятых*, суды, которые навлекли на себя иудеи, казнив Христа, и которые исполнили меру их беззакония, даже самых ожесточившихся из них решительно убедили в том, что *это Иисус*. Христос часто предсказывал запустение, которое должно было прийти на их землю как справедливое наказание за их упорное неверие, и, когда предсказанное *сбылось*, – *вот, оно и в самом деле сбылось*, – они не могли не узнать, что *среди них был великий пророк*, Иез. 33:33.

[3] Что между тем поддерживало нашего Господа Иисуса (ст. 29): «*Пославший Меня есть со Мною...*, во всем, что Я делаю, ибо Отец (первоисточник Моего дела, от Кого оно берет свое начало как от первопричины, как от автора его) *не оставил Меня одного* справляться с этим делом, не оставил ни само дело, ни Меня в совершении этого дела, ибо Я *всегда делаю то, что Ему угодно*». Заметьте здесь,

Во-первых, уверенность Христа в присутствии с Ним Его Отца, которое включает в себя как Божественную власть, сопровождающую Его в этом деле, чтобы наделять *способностью* совершать его, так и Божественное *благоволение*, являемое Ему с той целью, чтобы *вдохновлять* Его на это дело. «*Пославший Меня есть со Мною*» (Ис. 42:1; Пс. 88:22). То, что Его Отец был с Ним, чтобы *утверждать слово Раба Своего* (Ис. 44:26), и Он это знал, чрезвычайно *укрепляет* нашу веру во Христа и наше доверие Его слову. Царь царей сопровождал собственного Своего Посланника, чтобы подтвердить порученную Ему миссию и помогать Ему в осуществлении ее, и *никогда не оставлял Его одного*, ни одиноким, ни беспомощным. Это также *усугубляет* нечестие тех, кто противодействовал Ему, ибо, так поступая, они оказались *богопротивниками*. Как бы легко они ни думали расправиться с Ним, пусть они знают, что Его поддерживает Тот, состязание с Которым является величайшим безумием.

Во-вторых, основание для такой уверенности: *Ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно*. То есть: 1. То великое дело, которым наш Господь Иисус был *постоянно* занят, было делом совершенно *угодным* пославшему Его

Отцу. Все Его предприятие названо *волей Господней* (Ис. 53:10), потому что оно было согласовано с советами предвечного Разума и удовлетворяло его. 2. В том, как Он осуществлял это дело, не было ничего *неудобного* Его Отцу; исполняя поручение Отца, Он в точности следовал всем Его указаниям и ни в чем не отступал от них. Ни один смертный со времени грехопадения не мог сказать ничего подобного (ибо *все мы много согрешаем*), а наш Господь Иисус ни в чем никогда не согрешил против Своего Отца, но, как и подобало Ему, *исполнил всякую правду*. Это было необходимо для того, чтобы Его жертва, которую Он должен был принести, имела законную силу и действительную ценность; ибо если бы Он Сам в чем-либо *не угодил* Отцу и был повинен в совершении какого-либо греха, за который должен был бы нести ответственность, то Он не устраивал бы Отца как жертва умиловления за наши грехи; но мы имеем дело с таким священником и такой жертвой, которые были совершенно чисты и незапятнаны. Мы можем из этого научиться тому, что Божьи служители только *тогда* могут рассчитывать на Божье присутствие с ними, когда они *избирают* и делают *то, что угодно* Ему, Ис. 66:4, 5.

V. Доброе действие, произведенное этой беседой Христа на некоторых из Его слушателей (ст. 30): *Когда Он говорил это, многие уверовали в Него*. Заметьте: 1. Хотя толпы людей гибнут в своем неверии, тем не менее существует избранный благодатью остаток *стоящих в вере ко спасению души*. Если Израиль как целое и *не будет собран к Немю*, все же найдутся в нем те, в ком Христос будет *прославлен*, Ис. 49:5. Апостол отстаивает эту мысль, желая примирить отвержение Христа иудеями с *обетованием, данным их отцам*. Существует остаток, Рим. 11:5. 2. Слова Христа, и особенно *угрожающие* слова, действием благодати Божьей становятся способными привлекать бедные души к вере во Христа. Когда Христос сказал им, что если они *не уверуют*, то *умрут во грехах своих* и никогда не попадут на небо, они решили, что настало время подумать о себе, Рим. 1:16, 18. 3. Иногда можно найти *отверстую дверь*, и притом *широкую*, даже там, где *много противников*. Христос будет продолжать совершать Свой труд, невзирая на то что *мятутся народы*. Евангелие порой одерживает великие победы там, где ему оказывается великое сопротивление. Пусть же это обстоятельство вдохновляет Божьих служителей на проповедь Евангелия, даже если это можно делать только с *великим подвигом*,

ибо труд их не будет напрасен. Можно многих тайно обратиться к Богу даже теми усилиями, которым открыто противодействуют и стараются помешать люди поврежденного ума. Астин (Austin) в своей лекции трепетно восклицает по поводу этих слов: «*Utinam et, me loquenti, multi credant; non in me, sed tecum in eo*» – «Я хочу, чтобы, когда я говорю, многие уверовали, не в меня впрочем, а в Него вместе со мной».

Стихи 31–37

В этих стихах:

1. Излагается утешительное учение о духовной свободе учеников Христа, предназначенное для ободрения уверовавших иудеев. Зная, что Его учение начало действовать в некоторых Его слушателях, и почувствовав, что из Него вышла сила, Христос обратился от гордых фарисеев к этим слабым верующим. Провозгласив о гневе, ожидающем тех, кто ожесточился в своем неверии, Он начал говорить об утешении, ожидающем тех немногих и слабых уверовавших в Него Иудеев. Посмотрите:

1. Как милостиво Господь Иисус призывает на тех, кто *трепещет перед словом Его* и готов принять его; Он имеет нечто сказать тем, кто имеет уши, чтобы слышать, и не желает пройти мимо тех, кто встал на Его путь, не поговорив с ними.

2. Как заботливо Он взращивает начатки благодати и как трепетно встречает входящих к Нему. Эти уверовавшие в Него иудеи были еще совершенно слабы, однако Христос не отвергает их, ведь Он *агнцаев носит на руках Своих*. У Него есть колена, чтобы принять веру, находящуюся в младенческом состоянии, *сосцы*, чтобы она могла сосать их и не умерла, *выходя из утробы*. В том, что Он сказал им, мы находим два положения, которые Он говорит всем верующим в Него во все времена:

(1) Отличительный признак истинного ученика Христа: *Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. Уверовав в Него как в великого Пророка*, они решили стать Его учениками. При поступлении их в Его школу Он устанавливает правило, что не будет признавать Своими учениками никого, кроме тех, кто *пребывает в Его слове*. [1] Это слова подразумевают, что есть множество людей, исповедующих себя учениками Христа, но не являющихся его истинными учениками, – они только кажутся таковыми и носят имя учеников. [2] Те, кто не является *сильным в вере*, должны больше всего заботиться о том, чтобы быть *здрави-*

ми в вере, чтобы быть пусть не учениками высшего класса, но тем не менее *истинно учениками*. [3] Тем, кто обнаруживает желание стать учениками Христа, должно сказать, что они, в сущности, никогда не придут к Нему, если не придут с намерением, силою Его благодати, пребывать с Ним. Пусть помышляющие вступить в завет с Христом не помышляют оставить за собой право аннулировать его. Дети отправляются в школу и отдаются в учение только на *несколько лет*, но истинными учениками Христа являются только те, кто готов обучаться у Него *в продолжение всей своей жизни*. [4] Только те будут признаны *истинными учениками Христа*, кто *пребывает в Его слове*, кто твердо держится Его слова в любой ситуации, без пристрастия, и остается верным ему до конца, без отступничества. Это значит *μένειν* – *пребывать* в слове Христа, подобно человеку, пребывающему в своем доме, который есть центр его жизни, его покой и убежище. Наше общение с этим словом и подчинение ему должны быть постоянными. Мы докажем себя *истинными учениками* тогда, и не иначе, когда останемся ими до конца.

(2) Привилегия истинного ученика Христа. Для тех, кто таким образом показал себя истинным учеником Христа, даются два драгоценных обетования, *ст. 32*.

[1] «*И познаете истину*, познаете все истину, которую вам нужно и полезно знать, и еще больше утвердитесь в вере в нее, познаете несомненность ее». Примечание. *Во-первых*, даже истинные верующие и истинные ученики могут пребывать, и пребывают, в неведении относительно многого из того, что им следует знать. Дети Божьи – всего лишь дети, которые и понимают, и разговаривают, как дети. Если бы мы не нуждались в том, чтобы нас учили, нам не нужно было бы и делаться учениками. *Во-вторых*, это большая привилегия – *знать истину*, знать конкретные истины, в которые мы должны верить, в их взаимозависимости и взаимосвязи, знать основания и причины для нашей уверенности в них, знать, что есть истина и что доказывает ее истинность. *В-третьих*, всем пребывающим в Его слове дано милостивое обетование Христа, что они познают истину в такой мере, в какой это может быть необходимо и полезно для них. Ученики Христа обязательно будут хорошо научены.

[2] «*Истина сделает вас свободными*», то есть, *во-первых*, истина, которой учит Христос, ведет людей к освобождению, Ис. 61:1. Оправдание делает нас свободными от вины

греха, который *подвергал* нас суду Божьему и *содержал* в оковах страха. Освящение делает нас свободными от рабства ветхой природе, рабства, которое *удерживало* нас от служения, являющегося совершенной свободой, и *привязывало* к служению, представляющему собой совершенное рабство. Евангельская истина освобождает нас от ига обрядового закона и от еще более тяжкого бремени преданий старцев. Она делает нас *свободными от* наших духовных врагов, свободными для служения Богу, свободными пользоваться привилегиями сыновства, свободными гражданами вышнего Иерусалима, который тоже является свободным городом. *Вторых*, познание этой истины, принятие ее и уверование в нее действительно *делают нас свободными* – свободными от предрассудков, ошибок и неправильных пониманий, которые больше всего другого *порабощают и запутывают* душу, свободными от господства похотей и страстей – и возвращают душе способность управлять собой, приводя ее в послушание ее Творцу. Разум, принимающий истину Христа в полноте ее света и силы, необычайно расширяется, перед ним открываются широкие горизонты, и он высоко поднимается над областью чувственного; только тогда он действует в истинной свободе, когда находится под Божественным водительством, 2 Кор. 3:17. Враги христианства претендуют на *свободомыслие*, тогда как в действительности только то мышление является самым свободным, которое руководствуется верой, и только те люди являются *свободомыслителями*, чьи помышления пленены в послушание Христу.

II. Соблазн плотских иудеев на этом учении и их возражение против него. Хотя это учение несло пленникам добрую весть об их освобождении, тем не менее они начали придираться к нему, *ст. 33*. Фарисеи, эти безучастные зрители, *не имевшие в сем части и жребия*, с завистью слушали это утешительное слово, обращенное к верующим; они посчитали себя опозоренными и оскорбленными этой благодатной грамотой о даровании свободы тем, кто уверовал, и потому ответили Ему с большой долей гордости и зависти: «*Мы, иудеи, являемся семенем Авраамовым* и, следовательно, свободнорожденными, и мы не теряли свободы, связанной с правом первородства; *мы не были рабами никому никогда. Как же Ты говоришь* нам, иудеям, – *сделаетесь свободными?*» Посмотрите:

1. Что их так огорчило. В словах «*сделаетесь свободными*» звучал *косвенный намек*

на то, что иудейская церковь и их нация находятся в рабстве, что было позором для иудеев в целом, а также на то, что все, кто не уверовал во Христа, продолжают оставаться в этом рабстве, что было, в частности, позором для фарисеев. Примечание. Привилегии, данные верным, вызывают зависть и раздражение у неверующих, Пс. 111:10.

2. С чем они выступили против него. Когда Христос намекнул им на их нужду в том, чтобы стать свободными, они заявляют: (1) «*Мы семя Авраамово, а Авраам был князем и великим мужем; хотя мы и живем в Ханаане, но не являемся потомками Ханаана и не находимся под проклятием его: раб рабов будет он у братьев своих; мы люди вольные, а не крепостные*». Вымирающее и деградирующее поколение склонно хвастать славой и сановитостью своих предков и заимствовать честь у того имени, которое они бесчестят. Так поступали в рассматриваемом нами случае эти иудеи. Но это было еще не все. Авраам находился в завете с Богом, а с ним и его дети, по праву наследников, Рим. 11:28. Этот завет, несомненно, являлся грамотой о свободе и наделял их привилегиями, не совместимыми с положением рабов, Рим. 9:4. И потому они считали, что им вовсе не нужно *приобретать свободу* за такую *высокую цену*, каковой, по их мнению, была вера во Христа, когда они и так были рождены свободными. Примечание. Тем, кто воспитан благочестивыми родителями, свойственно ошибочное и безрассудное представление, будто они могут уповать на свои привилегии и хвастаться ими, как если бы они могли восполнить недостаток истинной святости. Иудеи были семенем Авраамовым, но что за польза им от этого, если тот, кто мог назвать Авраама отцом, оказался в конечном счете в аду? Привилегии спасения, в отличие от обычных привилегий, не передаются нам и нашему потомству как *родовое имение*, также и право на небо не передается по *наследству*, мы не можем претендовать на него как *законные наследники*, ссылаясь на нашу родословную. Наше право на небо является исключительно приобретенной привилегией, причем не нами, а нашим Искупителем. Он приобрел ее для нас на определенных условиях и при известных ограничениях, и, если мы их не исполним, не принесет нам никакой пользы то, что мы семя Авраамово. Так, многие из тех, кого убеждают в необходимости возрождения, отговариваются словами: «*Мы чада Церкви*»; однако не все те израильяне, кто от Израиля. (2) *Мы не были раба-*

ми никому никогда. Заметьте: [1] Каким лживым было это утверждение. Не знаю, как только хватило у них наглости произвести такую откровенную ложь в присутствии такого числа собравшихся. Разве семья Авраамово не находилось в рабстве у египтян? Разве не оказывались они так часто в порабощении у окрестных народов во времена Судей? Разве не были они в продолжение семидесяти лет пленниками в Вавилоне? Более того, разве не были они в это самое время данниками Рима, находясь хотя и не в личном, но в *общенародном* рабстве, и томясь по тому, чтобы вновь сделаться свободными? И, несмотря на это, они бесстыдно заявляют в глаза Христу: «Мы не были рабами никогда». Так, они хотели настроить против Христа как иудеев, которые очень ревниво относились к собственной свободе, так и римлян, которые не хотели, чтобы о них думали, что они порабощают покоренные ими нации. [2] Каким неразумным было это заявление. Христос говорил о свободе, в которую должна была ввести их истина и которая должна была пониматься ими как свобода *духовная*, ибо истина не только *обогащает* разум, но и *освобождает* его, *вырывая* из плена заблуждений и предрассудков. И тем не менее они возражают против предлагаемой им *духовной* свободы, заявляя, что никогда не были в *физическом* рабстве, как будто то, что они не были рабами *никому*, делало их свободными от порабощения *похоти*. Примечание. Плотские сердца ничего так болезненно не воспринимают, как то, что досаждают плоти и вредит их мирским предприятиям. Поговорите с ними о нарушении их гражданских свобод и о неприкосновенности их частной собственности, поговорите с ними о вреде, наносимом их полям, и об ущербе, причиняемом их домам, и вы увидите, как хорошо они вас поймут и как разумно будут вам отвечать; предмет разговора касается их и не оставляет равнодушными. Но поговорите с ними о рабстве греху, о нахождении в плену у сатаны и об освобождении, даруемом Христом; поговорите с ними о зле, причиненном их драгоценным душам, и о существующей для них опасности упустить возможность обрести вечное блаженство, и вы заметите, что *влагает им в уши нечто странное*; послушав вас, они скажут (как сказали некоторые в Иез. 20:49): «*Не говорит ли он притчи?*» Это очень напоминает грубую ошибку, допущенную Никодимом относительно *рождения свыше*.

III. Наш Спаситель защищает Свое учение от выдвинутых против него возражений

и продолжает объяснять его в *ст.* 34–37, приводя следующие четыре положения:

1. Он показывает, что, несмотря на их гражданские свободы и видимое членство в церкви, они вполне могли быть рабами (*ст.* 34): «*Всякий, делающий грех, есть раб греха, даже если он и от семени Авраамова и не был рабом никому никогда*». Заметьте: Христос не укоряет их за лживое заявление, не напоминает об их рабском положении в настоящее время, но продолжает объяснять сказанное Им для их назидания. Так, служители должны с кротостью наставлять противящихся им, чтобы они *освободились*, а не с гневом, чтобы они не запутались еще больше. Здесь находим:

(1) Весьма торжественное предисловие: «*Истинно, истинно говорю вам...*» Это внушающее благоговейный страх выражение наш Спаситель часто использовал, чтобы вызвать у Своих слушателей серьезное внимание и расположение. У пророков было принято обращение: «*Так говорит Господь...*», ибо они были *верными, как рабы*. Но Христос, будучи Сыном, говорит от собственного имени: «*Я Говорю вам, Я, Аминь, свидетель верный*»; Он ручается в этом Своей честностью. «*Я говорю это вам, хвалящимся своим родством с Авраамом, как будто оно может спасти вас*».

(2) Эта истина имеет отношение ко всем без исключения, хотя и возмещается в данный момент по конкретному поводу: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* и потому крайне нуждается в том, чтобы сделаться свободным. Состояние греха есть состояние рабства. Посмотрите: [1] На ком стоит это клеймо – на *делающем грех, пᾶς ὁ ποιῶν τῆν ἁμαρτίαν – всякий делающий грех*. Нет человека *праведного* на земле, который *жил и не грешил бы*, однако не всякий согрешающий есть раб греха, ибо тогда у Бога не было бы рабов. Рабом греха является тот, кто *делает грех, кто избирает грех*, кто предпочитает святости нечестие (Иер. 44:16, 17), кто *заключает завет* с грехом, вступает в соглашательство и *соединяется в брачном союзе* с ним, кто *изобретает грех, печется* о плоти и замышляет беззаконие, кто *превращает грех в привычку*, кто поступает по плоти и *делает грех своим ремеслом*. [2] Что представляет из себя клеймо, которое Христос ставит на тех, кто именно так *делает грех*. Он ставит на них печать позора, печать рабства. Они *рабы греха*, содержащиеся в узах вины греха, под арестом, *заключенные под грехом* и подчиненные власти греха. Он есть *раб греха*, то есть сам делает себя рабом его и потому считается таковым; он *предал*

себя на дела беззакония, его похоти являются законом для него, он находится всецело в их распоряжении и не является господином самого себя. Он творит дела греха, служит его интересам и получает его возмездие, Рим. 6:16.

2. Он показывает им, что их нахождение в доме Божьем не дает им никакого права на сыновнее наследство, поскольку они являются рабами, ибо хотя *раб* и пребывает некоторое время в доме, однако он не *пребудет в нем вечно*, так как он *раб*, (ст. 35). Обязанности слуг (говорим мы) по наследству не передаются, они являются *временными*, а не *вечными*; сын же пребывает вечно. (1) Прежде всего здесь подразумевается отвержение Иудейской церкви и нации. Израиль был *сыном Божиим*, Его *первенцем*, но деградировал до *рабского* состояния, поработившись миру и плоти, и потому Христос говорит израильтянам, что хотя по праву первородства они и чувствовали себя уверенными в принадлежности к Церкви, тем не менее, сделавшись таким образом рабами, они не могли *пребывать в доме вечно*. Противясь Евангелию Христа, провозглашающему свободу, и оставаясь приверженцами Синайского завета, рождающего в рабство, *по истечении* срока действия последнего Иерусалим оказался с *детьми своими в рабстве* (Гал. 4:24, 25) и потому был отлучен от Церкви и лишен своих прав; при этом его грамота была отнята у него, а он сам был изгнан как сын рабы, Быт. 21:14. Златоуст (Chrysostom) так толкует это место: «Не думайте получить свободу от греха путем исполнения уставов и обрядов закона Моисеева, ибо Моисей был всего лишь слуга и не имел тех постоянных полномочий в Церкви, которые имел в ней Сын; однако же если Сын сделает вас свободными, то вы истинно свободны будете» (ст. 36). Но: (2) Это означает также отвержение всех тех, кто является *рабом греха* и не получил *усыновления* сынов Божьих; хотя эти негодные рабы и могут какое-то время пребывать в доме Божьем в качестве прислуги, обслуживающей Его семью, тем не менее уже наступает тот день, когда между сынами *рабы* и сынами *свободной* будет сделано различие. Только истинные верующие, которые суть сыны обетования и завета, признаются свободными и только они будут пребывать в доме вечно, как Исаак; они *утвердятся* на месте святости земной (Езд. 9:8), а также в *обителях* святых небесной, Иоан. 14:2.

3. Он показывает им, как можно перейти от рабства в *свободу славы детей Божьих*,

Рим. 8:21. Положение тех, кто является рабом греха, ужасно, но, благодарение Богу, оно не безнадежно, ему можно помочь. Как верно то, что вечное пребывание в доме является привилегией всех сынов семейства и их превосходством над рабами, так верно и то, что Тот, Кто есть *Сын*, первородный между многими братьями и наследник всего, имеет власть как давать свободу от рабства, так и усыновлять (ст. 36): *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете*. Заметьте:

(1) Иисус Христос в Евангелии предлагает нам *свободу*; Он имеет власть и силу *делать свободными*. [1] *Освобождать узников*. Он делает это посредством *оправдания*, внося выкуп за *нашу вину* (на чем основано евангельское предложение свободы, являющееся условным *законом об освобождении от уголовной ответственности* для всех людей, а для всех истинно верующих, после их уверования, – абсолютной *грамотой о прощении*) и уплачивая за нас *наши долги*, за которые мы были арестованы именем закона и ожидали суда. Христос, наш *поручитель*, вернее, *взявший нас на поруки* (ибо изначально Он не был связан с нами, но по причине нашей несостоятельности связал Себя *ради нас*), договаривается с кредитором, приносит удовлетворение оскорбленной справедливости, более чем *равноценное*, берет *долговую расписку и приговор суда* в Свои собственные руки и возвращает их уже *аннулированными* в руки всех тех, кто посредством веры и покаяния протягивает Ему взамен (если так можно выразиться) *ответные гарантии* того, что они сохраняют Его честь незапятнанной. Таким образом они *делаются свободными*. Они оправдываются, освобождаются навеки от уплаты долга, всего долга, и на документе, гласящем об их освобождении от всех актов и претензий, ставится печать. Что же касается тех, кто отказывается принять эти условия, эти гарантии остаются в руках Искупителя, в полной их силе. [2] Он имеет силу освобождать *рабов*, и делает это посредством *освящения*; с помощью сильных доводов Своего Евангелия и могущественных действий Своего Духа Он сокрушает в душе власть ветхой природы, собирает разрозненные силы рассудка и нравственности, укрепляет Божий оплот против греха и сатаны, и душа, таким образом, делается свободной. [3] Он обладает силой *делать Своими чужих и пришельцев*, и осуществляет это путем *усыновления*. Это следующее действие благодати; мы получаем не только прощение и исцеление, но и *предпоч-*

тение перед другими; наряду с грамотой о прощении существует также и грамота о привилегиях; таким образом Сын делает нас свободными *жителями* царства священников, народом святым, новым Иерусалимом.

(2) Те, кого освобождает Христос, являются *истинно свободными*. Здесь употреблено не то же слово, что было сказано в отношении *истинных* учеников (ст. 31), *ἀληθῶς* – истинно, а *δύτως* – действительно. Это слово подчеркивает: [1] Истинность и верность данного обещания. Свобода, которой хвастали иудеи, была *воображаемой* свободой, они хвастали *лжедаром*, а свобода, которую Христос дает, является истинной свободой, она реальна и имеет реальные результаты. Рабы греха обещают себе свободу и воображают себя обретшими свободу, когда свергают с себя узы религии, но они обманывают самих себя. Никто не является *истинно свободным*, кроме тех, кого *освобождает* Христос. [2] Исключительность обещанной свободы. Это свобода, оправдывающая свое название, свобода, в сравнении с которой всякие другие свободы оказываются ничем не лучше рабства: так много она служит к чести и превосходству тех, кого делает *свободными*. Это есть *славная* свобода. Она есть то, что *есть* (таково значение слова *δύτως*); она есть *существенное благо* (Прит. 8:21), тогда как вещи этого мира суть тени, то есть являются *несущественными*.

4. Он применяет сказанное к неверующим иудеям, которые придирались к Нему, отвечая на их хвастливые заявления о своем родстве с Авраамом (ст. 37): «Я прекрасно знаю, что вы семя Авраамова, однако вы ищете убить Меня (и, следовательно, лишаете себя чести быть в родстве с Авраамом), потому что слово Мое не вмещается в вас». Заметьте:

(1) Признание достоинства их происхождения: «Знаю, что вы семя Авраамова, все это знают, и в этом ваша честь». Он соглашается с ними в том, что было правдой, и не *противоречит* в том, что было ложью (будто они не были рабами никому никогда), Он стремился *принести* им пользу, а не *раздражать* их, и потому сказал то, что должно было понравиться им: «Знаю, что вы семя Авраамова». Они хвастали своим происхождением от Авраама как *делающим* их имена *великими*, а их самих – людьми в высшей степени *почетными*, тогда как в действительности оно только *усугубляло* их преступления и делало их людьми в высшей степени грешными. Собственными же их словами будет Он судить тщеславных лицемеров,

хвалящихся своим происхождением и воспитанием: «Вы семя Авраамова? Почему же тогда вы не идете по стопам его веры и послушания?»

(2) Несоответствие их практической жизни этому достоинству: *Однако вы ищете убить Меня*. Они уже несколько раз пытались сделать это и теперь вынашивали план Его убийства, который вскоре раскрылся (ст. 59), когда они взяли камень, чтобы бросить на Него. Христу известно всякое беззаконие, не только то, которое люди творят, но и то, которое они ищут, и замышляют, и стараются сотворить. Искать смерти невинного человека – уже достаточно тяжкое преступление, но *замышлять* убийство Того, Кто является Царем царей, было преступлением, чудовищностью которого едва ли можно выразить словами.

(3) Причина этого несоответствия. Почему те, кто был семенем Авраама, были так неустово настроены против обещанного Аврааму Семени, в Ком должны были *благословиться* и они сами, и *все племена земные*? Наш Спаситель объясняет им: причиной этого было то, что *слово Мое не вмещается в вас* – *οὐ χωρεῖ ἐν ὑμῖν*, или, как сказано в Вульгате, *non capit in vobis*. «Слово Мое не привлекает вас, вы не расположены к нему, оно не нравится вам; другое оказывается более привлекательным, более приятным». Или же: «Оно не владеет вами, оно не имеет силы над вами, не производит на вас никакого впечатления». Некоторые из критиков так толкуют это место: *Слово Мое не проникает в вас*. Оно нисходило, как дождь, но на них падало, подобно дождю, попадающему на скалу и отскакивающему от нее; оно не насыщало их сердец, как насыщает дождь вспаханную землю. В Арамейском переводе сказано так: «Потому что вы не соглашаетесь с Моим словом, то есть не убеждаетесь в истинности его и не удовлетворяетесь его благостью». Наш перевод очень многозначителен: *Оно не вмещается в вас*. Они искали убить Его, и тем надеялись навсегда *заставить* Его *замолчать*, не потому, что Он причинил им какое-нибудь зло, а потому, что они не могли выносить убеждающей, повелевающей силы Его слова. Примечание. [1] Слово Христа должно вмещаться в нас, проникать глубоко внутрь нас и занимать там самое главное место – место для *обитания*, где оно должно жить, подобно хозяину в собственном доме, а не подобно страннику или постояльцу, и место для *работы*. Его слово должно иметь в нас

место для *действия*, чтобы искоренять из нас грех и вселять в нас благодать; оно должно иметь в нас место для *управления* нами, его место должно быть *на троне*, оно должно обильно вселяться в нас. [2] Есть много людей, исповедующих религию, однако *слово Христа* в них не вмещается; они не *дают* ему места в себе, потому что оно им неприятно; сатана делает все возможное для того, чтобы *вытеснить* слово Христа, и тогда что-то другое начинает занимать в нас то место, которое оно должно занимать. [3] Там, где слову Божьему не находится места, не следует ожидать ничего доброго, ибо там сберегается место для всего злого. Когда нечистый дух находит сердце не занятым словом Христа, тогда он *входит и живет там*.

Стихи 38–47

Разногласие между Христом и иудеями продолжается; Он видел Свою задачу в том, чтобы убедить и обратиться к ним, а они – в том, чтобы противоречить и противодействовать Ему.

I. Он объясняет различие между Своими и их понятиями различием в Его и их происхождении (ст. 38): «*Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего*». Здесь говорится о двух отцах, о родоначальниках двух семейств, на которые делятся сыны человеческие, – о Боге и диаволе; бесспорно, они ни в чем не похожи друг на друга.

1. Учение Христа было с небес; оно являлось *точной копией советов* безграничной мудрости и благих намерений предвечной любви. (1) *Я говорю то, что видел*. Данные нам Христом откровения о Боге и о загробном мире основываются не на догадках и слухах, а на виденном глазами; Он был подробно *осведомлен* о природе того, что говорил, и совершенно *уверен* в истинности его. Данный народу в качестве Свидетеля является непосредственным очевидцем и потому безупречен. (2) *Говорю то, что видел у Отца Моего*. Учение Христа – это не правдоподобная гипотеза, подкрепляемая вероятными аргументами, а точная копия неоспоримых истин, содержащихся в предвечном разуме. То, что Он говорил, было не только тем, что Он *слышал от* Отца Своего, но и тем, что Он *видел у Него* в то время, когда *совет мира был между Тем и Другим*. Моисей говорил то, что слышал от Бога, но ему нельзя было увидеть лицо Божье; Павел был на третьем небе, но то, что он видел там, он не мог и не должен был передать словами. Только одно-

му Христу принадлежало право *увидеть* то, о чем Он *говорил*, и *говорить* о том, что Он *увидел*.

2. Их *дела* были из ада: «*Вы делаете то, что видели у отца вашего*». Вы сами, своими собственными поступками делаете его отцом себе, ибо по ним легко угадать, на кого вы похожи, и потому установить ваше происхождение не составляет особого труда». Дитя, получая отцовское воспитание, учится словам и манерам отца; вырастая, он становится подобным ему, как благодаря подражанию, так и в силу природного сходства. Так и эти иудеи, упорно противясь Христу и Его Евангелию, сделались похожими на диавола до такой степени, как будто они старательно ставили его себе в пример.

II. Он развеивает их тщеславные, хвастливые заявления об их родстве с Авраамом и Богом как их отцами и показывает им всю суетность и лживость их притязаний.

1. Они апеллировали к своей родственной связи с Авраамом, и Он отвечает на эту апелляцию. *Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам, ст. 39*. Говоря эти слова, они намеревались: (1) Почтить самих себя и придать себе величественный вид. Они забыли об унижительном признании, касающемся их (Втор. 26:5): «*Отец мой был странствующий Арамеянин*», и о том обвинении, которое было предъявлено их морально разложившимся прародителям (по чьим стопам они шли, а не по стопам основателя их рода): «*Отец твой – Аморрей, и мать твоя – Хеттеянка*» (Иез. 16:3). Как вымирающим и приходящим в упадок семействам присуще хвалиться своей родословной, так и испорченным и развращенным церквам свойственно гордиться своей древностью и знаменитостью своих основателей. *Fuimus Troes, fuit Ilium – Мы троянцы, ведь некогда существовала Троя*. (2) Очернить Христа, как будто Он бросал тень на патриарха Авраама, говоря об их отце как о человеке, от которого они научились творить зло. Смотрите, как они искали повода поссориться с Ним. Христос уничтожает этот их довод и показывает суетность его при помощи простого, но сильного аргумента: «*Дети Авраама творят дела Авраамовы, а вы не творите дел Авраамовых, поэтому вы не дети Авраама*».

[1] Простота утверждения: «*Если бы вы были детьми Авраама*, такими, которые могут претендовать на участие в завете, заключенном с ним и его семенем, что поистине было бы честью для вас, то *дела Авраамовы* делали бы, ибо *Господь исполнит ска-*

занное о нем только над теми, кто ходит путем Господним так, как ходил Авраам» (Быт. 18:19). Только те считаются за семья Авраамово, которому принадлежит это обетование, кто *ходит по следам* его веры и послушания, Рим. 4:12. Хотя иудеи и имели свои родословные и тщательно хранили их, однако они не могли с их помощью доказать свое духовное родство с Авраамом, чтобы получить право воспользоваться этим древним актом о наследовании (*performat doni – в соответствии с порядком дарения*), если не ходили в том же самом духе. Добродетельные жены могут подтвердить свое родство с Саррой только при выполнении следующего условия: *Вы – дети ее, если делаете добро*; никакого другого условия не предусмотрено, 1 Пет. 3:6. Примечание. Желющие доказать свою принадлежность к семени Авраама должны не только иметь веру Авраама, но и творить дела Авраама (Иак. 2:21, 22): идти по призыву Божьему, как сделал он, отдать в руки Божьи свои самые дорогие утешения, быть странниками и пришельцами в этом мире, соблюдать поклонение Богу в своих семьях и всегда ходить перед Богом в своей непорочности, – ибо таковы были дела Авраама.

[2] Очевидность сделанного допущения: *Но вы не делаете дел Авраамовых, ибо ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал, ст. 40.*

Во-первых, Он показывает им, каково было их дело, дело, которым они были заняты в настоящее время: они *искали убить Его*. При этом указываются три момента, усугубляющие это намерение: 1. Это было так *нестественно* – искать жизни *Человека*, Человека, Который был подобен им, кость от кости их, плоть от плоти их, Который не причинил им никакого вреда и ничем не провоцировал их на подобные действия. *Вы налегаете на человека*, Пс. 61:4. 2. Это было такой *неблагодарностью* – искать жизни Того, Кто *сказал им истину*, Кто не только не причинил им никакого вреда, но, напротив, оказал им величайшее благодеяние, какое только может быть оказано; не только не обманул их лживыми заявлениями, но, напротив, настаивал их в самых нужных и важных истинах; *итак, неужели Он сделался врагом их?* 3. Это было таким *нечестием* – искать жизни Того, Кто *сказал им истину, которую слышал от Бога*, Кто был послан к ним от Бога, так что их покушение на Его жизнь было *quasi deicidium* – злодеянием против Бога

(лат. как бы богоубийством. – Прим. переводчика.). Таково было их дело, и они настойчиво старались довести его до конца.

Во-вторых, Он показывает им, что так поступать не подобало детям Авраама, ибо *Авраам этого не делал*. 1. «Он ничего подобного этому не делал». Он был известен своим человеколюбием, о котором свидетельствовало спасение им пленников, и своим благочестием, о котором свидетельствовали многочисленные примеры его послушания небесному видению, причем некоторые из них были довольно болезненными для него. Авраам верил Богу, а они упорствовали в своем неверии; Авраам следовал за Богом, а они боролись против Него. Так что он *не узнал бы их и не признал бы их своими*: такими непохожими были они на него, Ис. 63:16. См. также Иер. 22:15–17. 2. «Он не поступал бы подобным образом, если бы жил сейчас или если бы Я жил в его время». *Нос Abraham non fecisset – он не сделал бы этого* (так понимают этот текст некоторые). Так и нам следует оберегать себя от путей нечестия следующим вопросом: а поступил бы так Авраам, или Исаак, или Иаков? Нам ни за что не следует рассчитывать на то, что мы *всегда с ними будем*, если мы *никогда не уподобимся им*.

[3] Отсюда следует вывод (ст. 41): «Какими бы ни были ваше хвастовство и ваши притязания, вы не являетесь детьми Авраама, вы приписываете себе принадлежность к чужой семье (ст. 41); есть *отец, дела которого вы делаете*, дух которого находится в вас и на которого вы так похожи». Он *пока еще* не говорит открыто, что подразумевает диавола, и не делает этого до тех пор, пока своими непрекрашающимися придирками они наконец не вынуждают Его объясниться. Это учит нас даже с негодными людьми обращаться вежливо и почтительно и не спешить говорить *о них или им* то, что, хотя и является *справедливым*, все же звучит *резко*. Он хотел испытать, не делает ли их собственная совесть заключения из сказанного Им, что они дети диавола. Несомненно, лучше теперь услышать голос своей совести, зовущей к *покаянию*, то есть к перемене отца и семьи, к изменению состояния духа и жизненного пути, чем услышать об этом в Судный день от Христа.

2. Они были настолько далеки от признания себя недостойными называться родственниками Авраама, что даже стали апеллировать к своей родственной связи с Самим Богом, Который, по их утверждениям, являлся их Отцом: «Мы *не от злодеяния*

рождены, мы не внебрачные дети, а законнорожденные сыны; *одного Отца имеем, Бога*».

(1) Одни понимают эти слова буквально. Они не были сынами рабы, как измаильтяне, не были рождены от кровосмешения, как моавитяне и аммонитяне (Втор. 23:3), не были они и незаконнорожденными детьми в семействе Авраама, но были евреями от евреев и, будучи рожденными от законного брака, могли называть Бога *Отцом*, Который и учредил семью, это почетное положение, в период невинности человека. Ибо законное семя, не оскверненное разводами и многоженством, названо *потомством от Бога*, Мал. 2:15.

(2) Другие понимают эти слова иносказательно. Теперь они начали сознавать, что Христос говорил о *духовном* отце, а не об отце по плоти, об отце их религии. Итак:

[1] Они отрицают, что являются потомками идолослужителей: «Мы не от любодейния рождены, мы не дети идолопоклонников и не были воспитаны в идолопоклонстве». Об идолослужении часто говорится как о *духовном блудодейнии* и об идолослужителях — как о *детях блуда*, Ос. 2:4; Ис. 57:3. Итак, если они имели в виду то, что они не являются потомками идолослужителей, то их утверждение было ложью, ибо никакой другой народ не был более привязан к идолослужению, чем евреи до их пленения; если же они имели в виду только то, что сами не были идолослужителями, то что с этого? Человек может быть свободен от греха идолопоклонства и при этом все же погибнуть, погрязнув в другом пороке, оказаться вне завета, заключенного с Авраамом. *Если ты не пребудедействуешь* (примените данный закон к этому духовному любодейнию), но убьешь, то ты также *преступник* упомянутого завета. Непокорный блудный сын будет лишен своего наследства, хотя он и не рожден от любодейния.

[2] Они хвалятся тем, что являются истинными поклонниками истинного Бога. «У нас не много отцов, как у язычников, у которых много богов и господ много, но в то же время они были без Бога, подобно тому как *filii populi, сын своего народа*, имеет много отцов, но при этом не знает, кто конкретно является его отцом. Нет, *Господь Бог наш есть Господь* и *Отец единый*, и потому с нами все в порядке. Примечание. Люди льстят сами себе и подвергают свои души губительному обману, воображая, будто исповедание ими истинной религии и их поклонение истинному Богу спасет их, несмотря на то что они не поклоняются Богу в духе и истине и не

являются искренними в своем исповедании. Наш Спаситель дает исчерпывающий ответ на это ложное утверждение (ст. 42, 43) и доказывает при помощи двух аргументов, что они не имели права называть Бога Отцом.

Во-первых, они не любили Христа: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня...» Он доказал необоснованность их притязаний на их родство с Авраамом тем, что они намеревались убить Его (ст. 40), а здесь Он доказывает необоснованность их притязаний на их родство с Богом тем, что они не любят и не признают Его. Человек может считаться *чадом* Авраамовым, если он не обнаруживает своей враждебности к Христу посредством грубого греха, однако он не может считаться *чадом* Божьим, если не выступает верным другом и последователем Христа. Примечание. Все, для кого Бог является Отцом, имеют в себе истинную любовь к Иисусу Христу и уважение к Его личности, исполненное благодарности сознание того, что Он их любит, искреннюю преданность Его делу и Царству, полное согласие с совершенным Им спасением, а также с его методами и условиями, стремление исполнять Его заповеди, являющееся наивернейшим доказательством нашей любви к Нему. На земле мы находимся в состоянии апробации, испытания: как мы будем вести себя в отношении нашего Создателя? От этого будет зависеть наше положение в будущем, в состоянии воздаяния. Бог использовал различные методы для нашего испытания, и потом еще один метод: послал Сына Своего в мир, снабдив Его исчерпывающими доказательствами Его сыновства и порученной Ему миссии, полагая при этом, что все, называющие Его Отцом, будут *радостно приветствовать Его Сына* и окажут радушный прием первородному между многими братьями; см. также 1 Иоан. 5:1. Наше сыновство будет определяться по тому, как мы относимся к Христу: возлюбили мы Его или нет? *Кто не любит* Его, тот настолько далек от того, чтобы быть *чадом* Божьим, что он *анафема*, проклят, 1 Кор. 16:22. Итак, наш Спаситель доказывает, что если бы они были детьми Божьими, то любили бы Его, ибо, говорит Он, *Я от Бога исшел и пришел*. Его должны любить, потому что: 1. Он был *Сыном Божьим*: *Я от Бога исшел*. Слово *ἐξῆλθον* означает Его Божественное *ἐξελθῆναι*, то есть происхождение от Отца посредством сообщения Ему Божественной сущности, а также союз Божественного *λόγος* с Его человеческой природой (согласно д-ру Уитби, Whitby). А это не могло не вызывать любви

к Нему со стороны всех *рожденных от Бога*. Христос назван *Возлюбленным*, потому что, будучи возлюблен Отцом, Он, конечно, является *Возлюбленным* и всех святых, Еф. 1:6. 2. Он был *послан от Бога*, пришел от Него в качестве посланника к роду человеческому. Он не *Сам от Себя пришел*, как приходили лжепророки, не имевшие ни *посланничества*, ни *послания* от Бога, Иер. 23:21. Посмотрите, как Он подчеркивает эту мысль: *«Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня»*. Он имел при Себе как верительные грамоты, так и указания, полученные Им от Бога; Он пришел, чтобы *чад Божьих собрать во едино* (Иоан. 11:52), чтобы привести *многих сынов в славу*, Евр. 2:10. Неужели все дети Божьи не захотят обнять обеими руками Того, Кого Отец их послал с *такими* поручениями? Но эти иудеи, обнаружив отсутствие в себе любви к Иисусу Христу, очевидным образом показали, что не являются родными Богу.

Во-вторых, они не понимали Его. Тот факт, что они не понимали языка и диалекта Божьей семьи, служил верным знаком того, что они не принадлежали к этой семье: *«Вы не понимаете речи Моей»* (ст. 43), *τῆν λαλῶν τῆν ἐμὴν*. Речь Христа была Божественной и небесной, но в то же время достаточно понятной для тех, кто был знаком с голосом Христа в Ветхом Завете. Те, кто хорошо знал слово Творца, не нуждались ни в каком другом ключе к диалекту Искупителя; однако эти иудеи находят учение Христа странным, видят в нем какие-то неразрешимые узлы и, не могу сказать, какие еще, камни преткновения. Разве нельзя узнать галилеянина по его диалекту? Ефремлянина – по его *субболет*? Так неужели кто-то дерзнет назвать Бога Отцом, если Сын Божий был для него чужестранцем, даже тогда, когда Он возвещал волю Божью словами, изученными от Духа Божьего? Примечание. Те, кому не знакома Божественная речь, имеют все основания опасаться, что они чужды Божественной природе. Христос говорил слова Божьи (Иоан. 3:34) на диалекте Царства Божьего, и однако же те, кто претендовал на принадлежность к этому Царству, не понимали речевых оборотов и особенностей его языка и подобно иностранцам, причем грубым иностранцам, высмеивали его. Причина, по которой они не понимали речи Христа, еще более усугубляла их положение: *Потому что не можете слышать слова Моего*, то есть: «Вы не можете убедить себя слушать его вниматель-

но, беспристрастно и без предубеждений, как положено его слушать». Это *не можете* означает упрямое *не хотите*, как это было в случае с иудеями, которые не могли слушать ни Стефана (Деян. 7:57), ни Павла, Деян. 23:10. Примечание. Глубоко укоренившаяся в испорченных сердцах людей антипатия к учению Христа является истинной причиной их незнания его и их ошибок и заблуждений относительно его. Оно неприятно и ненавистно им, и потому они не понимают его, подобно тому как Петр делал вид, что *не знает, что говорит служанка* (Мат. 26:70), тогда как в действительности он не знал, что сказать на ее слова. *«Не можете слышать слова Моего, ибо вы затыкаете уши свои»* (Пс. 57:5, 6), и Бог, по Своему справедливому суду, сделал так, чтобы вы *ушами с трудом слышали»* (Ис. 6:10).

III. Опровергнув таким образом их претензии как на родство с Авраамом, так и на родство с Богом, Он теперь открыто говорит им, чьи они дети: *«Ваши отец диавол...»* (ст. 44). Если они не были детьми Божьими, значит они были детьми диавола, ибо Бог и сатана делят мир людей между собой; поэтому о диаволе сказано, что он *действует в сынах противления*, Еф. 2:2. Все нечестивцы являются сынами диавола, *сынами Велиара* (2 Кор. 6:15), семенем змея (Быт. 3:15), сынами лукавого, Мат. 13:38. Они наследуют его природу, носят в себе его образ, исполняют его повеления и поступают по его примеру. Идолослужители *говорили дереву: «Ты наш отец»* (Иер. 2:27).

Заявление о том, что кто-то из сынов человеческих, тем более из чад Церкви, заслуживает названия *сыны диавола*, – это очень серьезное обвинение, и звучит оно очень резко и даже ужасающе, поэтому наш Спаситель представляет исчерпывающие доказательства его, приводя:

1. Один общий аргумент: *Вы хотите исполнять, θέλετε ποιῆν, похоти отца вашего.* (1) «Вы исполняете похоти диавола, похоти, которые он хочет, чтобы вы исполняли; вы доставляете удовольствие и угождаете ему, соглашаетесь с предлагаемым им искушением и таким образом *уловляете* им в его волю; более того, вы исполняете те же похоти, которые исполняет и сам диавол». Диавол искушает людей похотями плоти и похотями мира, которые сам он, будучи духом, исполнять не может. Похоти, присущие самому диаволу, относятся к области *духовного зла*: похоти интеллектуальных сил и их развращенные рассуждения, гордость и зависть, гнев и злоба, враждебное отношение ко все-

му доброму и вовлечение других в злые дела. Таковы похоти, которые исполняет диавол; и те, кто находится в рабстве этих похотей, имеют такое же сходство с диаволом, какое имеет дитя со своим родителем. Чем больше размышления и изобретательности включает в себя грех, чем больше тайного удовольствия в нем, тем больше он напоминает *похоти диавола*. (2) Вы *хотите исполнять похоти диавола*. Чем больше *воля* участвует в этих похотях, тем больше в них от диавола. Когда грех совершается *с изволения* грешника, а не случайно, совершается с *удовольствием*, а не с неохотой, когда в грехе косятся с дерзкой самонадеянностью и отчаянной решимостью, подобно тем, кто говорил: *«Люблю чужих и буду ходить вслед их»*, — тогда грешник исполняет похоти диавола. *«Вы желаете исполнять похоти отца вашего»* (так понимал этот стих д-р Хаммонд, Hammond), они катаются под языком, подобно лакомому кусочку.

2. Два конкретных очевидных доказательства их сходства с диаволом, — *убийство* и *ложь*. Диавол — враг жизни, потому что Бог есть Бог жизни и жизнь составляет счастье человека; и он же — враг истины, потому что Бог есть Бог истины и истина выступает сдерживающей силой общества.

(1) Он был *человекоубийца от начала*, не от начала собственного существования, ибо он был сотворен ангелом света и первоначально был чистым и добрым, но от начала своего отступничества, которое произошло вскоре после сотворения человека. Он был *ἀνθρωποκτόνος* — *homicida*, *человекоубийца*. [1] Он был *человеконенавистник*, то есть человекоубийца по своему внутреннему расположению. Его имя *сатана* является производным от слова *sitnah* — *ненависть*. Он злословил образ Божий в человеке, завидовал его блаженству и отчаянно желал его гибели, он отъявленный враг всего человеческого рода. [2] Он был искусителем человека, ввел его в *тот* грех, через который смерть вошла в мир, и таким образом стал действительным убийцей всего человечества в лице Адама, бывшего как бы *шеей* его. Он был душеубийцей, *обольстившим* души грехом и с его помощью *умертвившим их* (Рим. 7:11); он отравил человека запретным плодом и, чтобы еще более усугубить положение, сделал его самоубийцей. Таким образом он был человекоубийцей не только *в* начале, но и *от* начала, то есть был им всегда, как начал человекоубийцей, так и продолжает оставаться им до сих пор, убивая людей посредством своих искушений. Этот великий

искуситель является великим губителем. Иудеи называли диавола *ангелом смерти*. [3] Он руководил первым в истории убийством, совершенным Каином, который был от лукавого и убил брата своего, 1 Иоан. 3:12. Если бы Каином не возобладал диавол со всей своей силой, то он не смог бы совершить такой противоестественный поступок, как убийство собственного брата. Поскольку Каин убил своего брата по внушению диавола, последний и назван *человекоубийцей*. Однако это нисколько не умаляет личную вину Каина, а только увеличивает вину диавола и увеличивает его мучения в будущем, как мы можем предположить, за все то зло, в которое он втянул людей. У нас есть все основания для того, чтобы *стоять* на страже *против козней дьявольских*, никогда не слушать диавола (ибо он есть человекоубийца и неизменно стремится причинить нам зло даже тогда, когда *говорит доброе*) и удивляться тому, что этот убийца сынов человеческих является в то же время, с собственного их согласия, и господином их. Иудеи были его последователями и, как и он, человекоубийцами; убийцами душ, которые они вели с завязанными глазами в яму и делали их *сынами геенны*; они были заклятыми врагами Христа, готовыми уже сейчас сделаться Его предателями и убийцами по той же самой причине, по которой Каин убил Авеля. Эти иудеи были *семенем змея*, которое должно было *жалить в пяту семя жены*: *«А теперь ищите убить Меня»*.

(2) Он был *лжец*. Ложь противоположна истине (1 Иоан. 2:21), поэтому диавол характеризуется здесь как:

[1] Враг истины и, следовательно, враг Христа. *Во-первых*, он является *изменником*, оставившим истину; он *не устоял в истине*, не устоял в чистоте и правоте своей природы, которые имел от сотворения, но оставил свое первоначальное состояние; когда он деградировал нравственно, тогда же уклонился и от истины, ибо его отступничество было основано на лжи. Ангелы были *воинствами Господними*, павшие же из них оказались *неверными* своему Предводителю и Властелину, они вышли из *доверия*, потому что в них обнаружилось недостатки, Иов. 4:18. Под *истиной* мы можем здесь понимать данное нам откровение воли Божьей относительно спасения человека через Иисуса Христа. Это та истина, которую сейчас проповедовал Христос и которой противились иудеи. Они поступали, *как и отец их диавол*, который, *видя*, какая честь была возложена на человеческую природу в *первом Адаме*, и *пред-*

видя, насколько большая честь должна была открыться во *втором Адаме*, не захотел согласиться с этим советом Божиим и *стоять в истине*, относящейся к нему, но, исполнившись духа гордости и зависти, решил противостоять этому совету и расстроить эти замыслы. Точно так действовали здесь и эти иудеи, уподобляясь детям и слугам диавола. *Во-вторых*, он *лишен* в самом себе истины: *Нет в нем истины*. Его дело в этом мире держится на лжи и неправде, в нем нет никакой истины, ничего того, чему вы могли бы доверять, нет ее ни в том, что он говорит, ни в том, что делает. Распространяемые им представления о добре и зле ложны и ошибочны, его доказательства суть ложные чудеса, все его искушения суть обман; он имеет великое познание об истине, но так как он не любит ее, а, напротив, является ее заклятым врагом, то о нем и сказано, что *нет в нем истины*.

[2] Друг и покровитель лжи: *Когда говорит он ложь, говорит свое*. Здесь отмечается три момента относительно диавола как лжеца: *Во-первых*, то, что он *лжец*. Его пророчества были лжепророчествами, его пророки – лжепророками, и те образы, через которых ему поклонялись, были *лжеучителями*. Он искусил наших прародителей откровенной ложью. Все его искушения совершаются посредством лжи, называющей *зло добром*, а *добро злом* и обещающей безнаказанность за соделанный грех; он знает, что все они ложь, и предлагает их нам с целью обмануть нас и таким образом погубить. Когда он *противоречил* Евангелию через книжников и фарисеев, то прибегал ко лжи; впоследствии, *извращая* его через человека греха, он действовал при помощи искусного обмана и крайне изощренной лжи. *Во-вторых*, то, что, *когда говорит он ложь*, он *говорит свое* – *ἐκ τῶν ἰδίων*. Характерной особенностью его языка является то, что он *говорит свое*, а не Божье; Творец никогда не влагал в его уста того, что он говорит. Когда люди говорят ложь, они заимствуют ее у диавола, *сатана влагает в сердца их мысль солгать*, Деян. 5:3. Когда диавол говорит ложь, то *форма* ее изобретается им самим и мотивы ее исходят из него самого, что указывает на ужасную глубину нечестия, в которую опустили эти падшие духи; так как в момент своего первоначального отступления они не имели искусителя, то их греховность полностью является их собственной. *В-третьих*, то, что он *отец лжи* – *αὐτοῦ*. 1. Он отец всякой лжи; не только той лжи, которую он сам предлагает, но и той лжи, которую говорят другие; он начальник и ос-

нователь всякой лжи. Когда люди говорят ложь, они говорят от его лица, как бы являясь его устами, они от него ведут свое происхождение и несут в себе его образ. 2. Он отец *всякого лжеца*, так можно понять эти слова. Бог создал людей с внутренней расположенностью к истине. Говорить истину – это сообразно с разумом и светом природы, с устройством наших человеческих способностей и с законами общества в целом. Но диавол, этот инициатор греха, дух, действующий в сынах противления, так извратил природу человека, что нечестивые, как сказано о них в Пс. 57:4, *от утробы матери заблуждают, говоря ложь*; он научил их *языком своим обманывать*, Рим. 3:13. Он есть отец лжецов, он породил их и воспитал в *духе лжи*, на него они похожи и ему повинуются, с ним все *лжецы* разделяют навеки одну и ту же участь.

IV. Доказав таким образом, что все убийцы и все лжецы суть дети диавола, Христос оставляет на совести Своих слушателей сказать: *«Ты – Тот Человек»*. Но в последующих стихах Он помогает им применить сказанное к самим себе; Он не называет их *лжецами*, а показывает им, что они *не были друзьями истины* и были похожи в этом на того, кто *не устоял в истине, ибо нет в нем истины*. Он обвиняет их в двух вещах:

1. В том, что они не хотели *верить слову истины* (ст. 45), *ὅτι τὴν ἀλήθειαν λέω, οὐ πιστεύετε μοι*.

(1) Это можно понять двояко: [1] «Хотя Я истину говорю вам, вы все-таки не хотите поверить Мне (*ὅτι*), что Я действительно говорю истину». Несмотря на то что Он представил достаточное доказательство Своего посланничества от Бога и Своей любви к сынам человеческим, они не желали верить в то, что Он говорил им истину. *Истина преткнулась на площади*, Ис. 59:14, 15. Величайшие истины не вызывали у некоторых ни малейшего доверия, ибо они были *врагами света*, Иов. 24:13. Или: [2] «А как Я истину говорю (так понимаем мы), то не верите Мне». Они не хотели принимать Его как пророка потому, что Он говорил им неприятные истины, которые они не желали слышать, говорил им ту истину, которая касалась лично их и их положения, показал им их изображение в зеркале, которое не льстило им; поэтому они не захотели поверить сказанному Им слову. В каком несчастном положении находятся те, для кого свет Божественной истины мучителен.

(2) Чтобы показать им все неразумие их неверия, Он снисходит до того, что ставит

этот вопрос на обсуждение, *ст.* 46. Поскольку между ними было противоречие, то либо Он заблуждался, либо они. Рассмотрим каждое из этих двух предположений.

[1] Если заблуждался *Он*, то почему они не обличили Его? Лживость *претендующих* на звание пророка обнаруживалась либо в *неверном направлении* их учения (Втор. 13:2), либо в их *неверном поведении: по плодам их узнаете их*. «Но, – говорит Христос, – *кто из вас, членов синедриона, берущихся судить о пророках, кто из вас обличит Меня в неправде?*» Они обвиняли Его в самых тяжких преступлениях – в обжорстве, пьянстве, богохульстве, в нарушении субботы, в сговоре с сатаной и еще невесть в чем. Однако их обвинения были злобными необоснованными клеветническими измышлениями, всякому, знающему Его, было ясно, что это *чистейшая ложь*. Когда они при помощи хитрости и обмана, подкупа и лжесвидетельства сделали все, что было в их силах, чтобы доказать Его вину в вымышленном преступлении, тогда даже сам судья, вынесший Ему приговор, признал, что *никакой вины не находит в Нем*. Он предлагает им обличить Его в *неправде; во-первых*, в непоследовательности Его учения. Они слышали Его свидетельство; могли ли они обнаружить в нем что-то нелепое или недостойное доверия, какое-нибудь противоречие либо Ему Самому, либо Писаниям, какое-нибудь повреждение истины или образа действий, вызванное Его учением (Иоан. 18:20)? *Во-вторых*, в Его недостойном поведении: «Кто из вас может справедливо обвинить Меня в чем-либо, в слове или в деле, несовместимом со званием пророка?» Обратите внимание на удивительное снисхождение нашего Господа Иисуса, проявившееся в том, что Он не требовал к Себе доверия большего, чем то, которое могло быть обосновано. См. также Иер. 2:5, 31; Мих. 6:3. Служителям следует научиться из этого: 1. *Поступать настолько осторожно*, чтобы даже самые ревностные их оппоненты не могли обличить их в неправде, *чтобы не было порицаемо служение*. Единственный способ не быть осужденным за неправду заключается в том, чтобы не творить ее. 2. Быть готовыми *встретить испытывающие взгляды*; хотя в отношении многих вещей мы можем быть уверены в том, что мы правы, тем не менее нам следует быть готовыми к испытанию нашей правоты – не заблуждаемся ли мы. См. также Иов. 6:24.

[2] Если заблуждались *они*, то почему они не приняли Его обличения? «*Если же*

Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Если вы не можете обличить Меня в неправде, то должны признать, что *Я говорю истину*, и тогда почему вы *не верите Мне?* Почему вы не хотите иметь со Мною дело на основе доверия?» Примечание. Если бы только люди постарались вникнуть в причину своего неверия и попытались понять, почему они не верят в то, чего не могут опровергнуть, то они обнаружили бы, что дошли до полного абсурда, что опозорили сами себя; ибо тогда открылось бы, что причина нашего неверия в Иисуса Христа заключается в нашем нежелании расстаться с нашими грехами, отвергнуть себя и верно служить Богу; что мы не принимаем христианскую религию потому, что нам не нужна вообще никакая религия, и неверие в нашего Искупителя разрешается в открытое восстание против нашего Творца.

2. Второе, в чем Он обвиняет их, заключается в том, что они не хотели слушать слова Божьи, *ст.* 47. Это является еще одним доказательством того, каким безосновательным было их притязание на родство с Богом. Здесь дано:

(1) Изложение учения: *Кто от Бога, тот слушает слова Божьи*, то есть: [1] Он *хочет и готов* их слушать, искренне желает узнать волю Божью и с радостью принимает то, что узнает. Слово Божье имеет такую власть над всеми рожденными от Бога и вызывает у них такое согласие с ним, что, подобно мальчику Самуилу, они готовы сказать: «*Говори, Господи, ибо слышит раб Твой*». Пусть придет слово Господне. [2] Он *воспринимает и различает* слова Божьи, он слушает их так, что различает в них *голос Божий*, чего не может сделать душевный человек, 1 Кор. 2:14. Тот, кто от Бога, *рано приходит* к познанию того, что *близко имя Его* (Пс. 74:2), подобно тому, как домашние знают поступь господина своего и его стук в дверь и *тотчас отворяют ему* (Лук. 12:36) или как овцы отличают голос своего пастыря от голоса чужого, Иоан. 10:4, 5; Песн. П. 2:8.

(2) Применение этого учения с целью обличения неверующих иудеев: *Вы потому не слушаете*, то есть: «Вы не внимаете словам Божьим, не понимаете их, не верите им и не заботитесь о том, чтобы слушать их, *потому что вы не от Бога*. Ваша глухота и ваше безразличие к словам Божьим с очевидностью доказывают, что *вы не от Бога*». Бог являет Себя в Своем слове и посредством него присутствует посреди нас; поэтому мы расцениваемся по тому, как

относимся к Его слову, хорошо или плохо; см. 2 Кор. 4:4; 1 Иоан. 4:6. Или: то, что они были не от Бога, являлось причиной того, что они не получали пользы для себя от *слышания слов Божьих*, которые говорил Христос; они не понимали Его и не верили Ему не потому, что Его слова были непонятными или нуждались в доказательстве, но потому, что слушатели были *не от Бога*, не были рождены свыше. Если слово о Царствии не приносит плода, винить в этом следует почву, а не семя, как это видно из притчи о сеятеле, Мат. 13:3.

Стихи 48–50

1. Адская злоба, прорвавшаяся наружу в грубых словах, которыми неверующие иудеи наградили нашего Господа Иисуса. До сих пор они придирались к Его учению и делали в его адрес оскорбительные замечания; теперь же, когда Он пожаловался на то, что они не хотят Его слушать (ст. 43, 47), от чего им сделалось явно не по себе, они опустили до откровенной ругани, ст. 48. Это были не простолюдины, а, по-видимому, книжники и фарисеи, влиятельные лица. Увидев себя обличаемыми в упрямом неверии, они с презрением отвергли это обличение и заявили: «*Не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?*» Посмотрите здесь, посмотрите и удивитесь, посмотрите и затрепещите, видя:

1. Какой богохульной была характеристика, которую обыкновенно давали нашему Господу Иисусу нечестивые иудеи и которую они здесь приводят. (1) Что Он самарянин, то есть является врагом их церкви и их народа, тем, кого они ненавидели и не могли сносить. Таким образом они настраивали против Него народ, в глазах которого невозможно было очернить человека хуже, чем назвать его *самарянином*. Если бы Он был самарянином, то Его бы уже наказали, подвергли *избиению мятежников* (как они это называли), за то что Он вошел в храм. Они довольно часто называли Его *галилеянином*, то есть *человеком низкого происхождения*, но теперь, как если бы этого было недостаточно, хотя одно другому противоречило, они называют Его *самарянином*, то есть *плохим человеком*. Иудеи и по сей день называют христиан, с целью поношения, *Cuthaei – самаряне*. Примечание. Какие громадные усилия употреблялись во все времена на то, чтобы, пуская в ход клевету, очернять имена добрых людей, – ведь совсем нетрудно одним только выкриком из толпы низложить того,

чья репутация уже была однажды запятнана. Возможно, резкие, но справедливые выступления Христа против гордости и тирании священников и старейшин вызвали их предположение о том, что Он имел целью низложить их церковь, стремился реформировать ее и поэтому *перешел* к самарянам. (2) Что *в Нем бес*. Либо: [1] Что Он был *в союзе с дьяволом*. Объяснив, что Его учение тяготеет к самарянизму, они теперь бросают тень на Его чудеса как совершенные, якобы, в союзе с веельзевулом. Либо, скорее: [2] Что Он одержим бесом, то есть является меланхоликом, человеком с *помутившимся* рассудком, или же сумасшедшим, человеком с *возбужденным* рассудком, и поэтому Его словам следует верить не больше, чем бессвязным речам обезумевшего или находящегося в бреду человека. Так Божественное откровение о том, что невозможно открыть человеческим разумом, часто очернялось обвинением в фанатизме, и пророка нередко называли *неистовым*, 4 Цар. 9:11; Ос. 9:7. Вдохновение, которое имели языческие оракулы и пророки, и в самом деле было неистовством, и имевшие его находились в течение некоторого времени действительно вне себя; но то вдохновение, которое было истинно *Божественным*, таковым не являлось. *И оправдана премудрость всеми чадами ее* как истинная премудрость.

2. Как они постарались оправдать эту характеристику и применить ее к настоящему случаю: «*Не правду ли мы говорим?*» Казалось бы, что Его превосходные речи должны были изменить их мнение о Нем и заставить отказаться от него; но вместо этого их сердца еще более ожесточились, а их предвзятые мнения еще более утвердились. Они гордятся своей враждебностью к Христу, как если бы они никогда не говорили *лучше*, чем тогда, когда сказали об Иисусе Христе самое худшее, что только могли сказать. Наибольшей глубины нечестия достигают те, кто открыто признается в своем безбожии, повторяет то, от чего следует отречься, и оправдывает себя в том, за что следует осудить себя. Плохо говорить и поступать худо, но еще хуже *отстаивать это*: Я сделал *хорошо*, что *рассердился*. Когда Христос с такой смелостью выступил против грехов великих людей и тем самым враждебно настроил их против Себя, тогда те, кто не имел никаких других интересов, кроме мирских и чувственных, заключили, что Он *вышел из Себя*, ибо, думали они, только сумасшедший может отка-

зываются от своего положения и рискуют собственной жизнью ради религии и совести.

II. Кротость и милосердие Неба, просившие в ответе Христа на эту гнусную клевету, *ст.* 49, 50.

1. Он отклоняет выдвинутое против Него обвинение: «*Во Мне беса нет*», подобно тому как Павел заявил о себе (Деян. 26:25): «*Я не безумствую*». Это обвинение было несправедливым: «Я не нахожусь ни под управлением беса, ни в сговоре с ним». Он доказывал это тем, что действовал против царства дьявола. Он не обратил внимания на то, что они называли Его *самарянином*, потому что это была клевета, которая сама себя разоблачала, потому что это был всего лишь чей-то личный взгляд, не стоивший того, чтобы его принимать во внимание. Однако высказывание о том, что в Нем живет бес, бросало тень на Его миссию, и потому Он ответил на него. Августин (Augustine) делает следующее замечание по поводу того, что Он ничего не сказал им в ответ на то, что они назвали Его *самарянином*: Он действительно был тем добрым самарянином, о котором говорится в притче, Лук. 10:33.

2. Он защищает искренность Своих намерений: «...но Я чтю Отца Моего...» Они полагали, что Он брал на Себя не принадлежащие Ему почести и посягал на честь, подобающую исключительно одному Богу. Он *отвергает* здесь оба эти обвинения, заявляя, что Его делом было чтить Отца Своего, и только Его одного. Это также доказывает, что в Нем *беса нет*, ибо если бы в Нем был бес, то Он бы не чтил Бога. Примечание. Только тот достаточно хорошо вооружен против критических высказываний и укоров людей, кто поистине может сказать, что сделал почитание Бога своей постоянной заботой.

3. Он жалуется на тот вред, который они причиняли Ему своей клеветой: «*Вы бесчестите Меня*». Из этого становится ясно, что, как Человек, Он был чувствителен к наносимым Ему бесчестью и оскорблениям; меч поношений пронзал его кости, но Он перенес эту боль ради нашего спасения. Воля Божья состоит в том, чтобы *все чтили Сына*, тем не менее многие *бесчестят Его*: плотской ум противоречит воле Божьей. Христос так чтит Отца Своего, как никогда не чтит Его человек, и, несмотря на это, Сам Он был обещан так, как никогда не был обещан человек; ибо хотя Бог и пообещал, что почитат чтущих Его, однако Он никогда не обещал, что люди будут чтить их.

4. Он снимает с Себя обвинение в тщеславии, говоря о себе следующее, *ст.* 50. За-

метьте здесь: (1) Его *презрение* к мирской славе: «*Впрочем Я не ищю Моей славы...*» Он не стремился к ней, когда говорил о Себе или против Своих гонителей; Он не искал одобрения от людей и не добивался превосходства в этом мире, а старательно уклонялся как от одного, так и от другого. Он не *искал Своей славы*, отличной от славы Отца, и не имел никаких личных, принадлежащих исключительно Ему одному, интересов. *Домогаться славы не есть слава* (Прит. 25:27), а, скорее, позор для тех, кто очень долго *добивается своей цели*. Это объясняет, почему Христос так легко отнесся к их укорам: «*Вы бесчестите Меня*, однако это Меня ничуть не тревожит и не беспокоит, ибо Я не ищю Моей славы». Примечание. Те, кто глух к человеческой похвале, могут без вреда для себя сносить и человеческое презрение. (2) *Утешение*, которое Он находил, когда мир бесславил Его: «*Есть Ищущий и Судящий...*» Христос приводит два довода в доказательство того, что Он не ищет Своей славы, и говорит о том удовлетворении, которое находил в каждом из них: [1] Он не *добивался* почтения от людей, но был безразличен к нему, что подразумевает в словах: «*Есть Ищущий*, Который заботится и обеспечивает уважение и любовь людей по отношению ко Мне, в то время как Сам Я не забочусь об этом». Примечание. Бог ищет славы для *тех*, кто сам не ищет *своей* славы, ибо славе предшествует смирение. [2] Он не *мстил* людям за их оскорбления, но совершенно не заботился об этом, что подразумевает в словах: «*Есть Судящий*, Который и защитит Мою честь и сурово поступит с теми, кто попирает ее». Он, вероятно, ссылается здесь на суды, ожидавшие иудеев за те оскорбления, которым они подвергли Господа Иисуса. См. также Пс. 37:14–16. «*А я, как глухой, не слышу... Ибо Ты услышишь, Господи, Боже мой*». Если мы возьмемся судить сами за себя, за всякий причиненный нам ущерб, то наше воздаяние окажется в наших же руках; но если мы будем, как нам и следует, просить в смирении и ожидать в терпении, то обнаружим, к своему утешению, что *есть Судящий*.

Стихи 51–59

В этих стихах:

I. Излагается учение о бессмертии верующих, *ст.* 51. Оно вводится обычным торжественным предисловием, – *Истинно, истинно говорю вам*, – требующим как внимания слушателей, так и их согласия. И вот что Он говорит: «*Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек*». Здесь описаны:

1. *Отличительный признак* верующего. Верующим является тот, кто *соблюдает слово* Господа Иисуса, *τὸν λόγον τὸν ἔμὸν* – *Мое слово*, «то слово Мое, которое Я передал вам»; мы должны не только *принять* его, но и *соблюсти*, не только *иметь*, но и *держаться* его. Мы должны хранить его в нашем уме и в нашей памяти, в наших чувствах и привязанностях; должны так соблюдать его, чтобы ни в чем не нарушить его и ни в чем не поступить ему вопреки; должны соблюдать его *чисто* (1 Тим. 6:14), хранить его как нечто доверенное нам, держать его как своего пути, как своего жизненного правила.

2. *Привилегия* верующего: он *никоим образом не увидит смерти вовек* – таков дословный перевод оригинального текста. Это не означает, что тела верующих избегают поражения смертью, нет. *Даже сыны Всевышнего должны умереть, как человеки*, и последователи Христа подвергались смерти даже чаще, чем другие люди, и были *умерщвляемы всякий день*. Как же тогда исполнится это обетование, что они *не увидят смерти*? Отвечаю: (1) Смерть приходит к ним в настолько измененном качестве, что они уже не воспринимают ее как смерть, они не видят ужаса в смерти, он перестал для них существовать; их кругозор *не ограничивается* смертью, как у тех, кто *живет ощущениями*. Нет, они ясно, спокойно смотрят сквозь смерть и за ее пределы, они захвачены мыслью о своем состоянии по ту сторону смерти, так что даже не замечают и *не видят ее*. (2) Власть смерти сокрушена, и хотя нет средства от нее и они должны увидеть *смерть*, тем не менее они не будут видеть *смерть вовек*, они не вечно будут находиться в ее власти: наступит тот день, когда будет *положена смерть победою*. (3) Они раз и навсегда избавлены от *вечной смерти*, они не *потерпят вреда от второй смерти*. Здесь имеется в виду как раз та смерть, которая длится *вовек*, которая противопоставляется вечной жизни; ее они никогда не увидят, ибо никогда *на суд не придут*; их вечный жребий будет там, где *смерти не будет уже* и где они *умереть уже не могут*, Лук. 20:36. Хотя в настоящее время они не могут избежать встречи со смертью, не могут не вкусить ее, тем не менее уже очень скоро они окажутся там, где ее *более не увидят вовеки*, Исх. 14:13.

II. Иудеи придираются к этому учению. Вместо того чтобы ухватиться за драгоценное обетование бессмертия, которого так жаждет человеческая природа (кто из нас не любит жизнь и не боится повстречать смерть?), они ухватываются за представив-

шуюся им возможность осудить Того, Кто делает им такое доброе предложение: «*Теперь узнали мы, что бес в Тебе; Авраам умер...*» Заметьте здесь:

1. Их *поношение*: «*Теперь узнали мы, что бес в Тебе, что Ты сумасшедший; Ты бредишь и говоришь то, чего не знаешь*». Посмотрите, как эти свиньи попирают своими ногами драгоценный жемчуг евангельских обетований. Если теперь у них появилось, наконец, доказательство того, что Он *сумасшедший*, то почему они говорили: «*...бес в Тебе*» (ст. 48) прежде, чем получили его? Но именно так действует злоба: сначала она *приписывает* чудовищное обвинение и только затем уже *выискивает* доказательства его: *Теперь узнали мы, что бес в Тебе*. Если бы Он не представил исчерпывающих доказательств того, что является *Учителем, пришедшим от Бога*, то данные Им Его доверчивым последователям обетования о бессмертии по справедливости могли бы быть высмеяны, и даже само милосердие, наверное, приписало бы их больному воображению. Но Его учение было явно Божественным, Его чудеса подтверждали это; также и иудейская религия учила их ожидать такого пророка и верить в него. Поэтому отвержение Его означало для них то же, что и отказ от того обетования, которого *исполнение надеялись увидеть их двенадцать колел*, Деян. 26:7.

2. Их *аргументация* и предлог, использованные ими для *низложения* Его. Вкратце, они считают Его виновным в недопустимом высокомерии, в том, что Он делал Себя больше *Авраама и пророков*: «*Авраам умер, и пророки также умерли*»; совершенно верно, но ведь эти иудеи были прямыми потомками тех, которые убили их. (1) Верно то, что Авраам и пророки были великими мужами, великими как перед очами Божьими, так и в глазах всех добродетельных людей. (2) Верно то, что они *соблюдали слово Божье* и были послушны ему, и, однако: (3) Верно то, что они *умерли*; они никогда не претендовали на то, чтобы *иметь* бессмертие, не говоря уже о том, чтобы *дарить* его; но каждый из них в своем порядке *приложился к народу своему*. Их славой было то, что они *умерли в вере*, но умереть они все же были должны. Если Авраам и пророки умерли, то следует ли добродетельному человеку бояться смерти? Они *проложили* путь через эту мрачную долину, что должно примирить нас со смертью и удалить от нас ее ужас. Они считают, что Христос безумствует, говоря: «*Кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек*».

Вкусить смерть – значит то же, что и *увидеть* ее; смерть вполне может восприниматься *отдельными* органами чувств ужасной, потому что она губительна для *всех* их. Аргументация иудеев строится на двух ошибочных представлениях: [1] Их ошибка заключалась в том, что они поняли Христа так, будто Он говорил о бессмертии в этом мире. Об Аврааме и пророках нельзя было сказать, что они умерли, в том смысле, в каком сказал Христос, ибо Бог все еще остается *Богом Авраама и Богом святых пророков* (Отк. 22:6), Бог же не есть Бог мертвых, но живых. Поэтому Авраам и пророки тоже живы до сих пор, они не увидели и не вкусили смерти в том смысле, который подразумевался Христом. [2] Они считали, что никто не может быть больше Авраама и пророков, хотя не могли не знать, что Мессия будет больше Авраама и больше любого из пророков; хотя они сильно действовали, но Он превзошел всех их; более того, они заимствовали свое величие от Него. Слава Авраама состояла в том, что он являлся отцом Мессии, а слава пророков – в том, что они задолго до Его прихода свидетельствовали о Нем. Так что поистине Он гораздо *славнейшее пред ними наследовал имя*. Поэтому, вместо того чтобы делать заключение, что в Нем *бес*, на том основании, что Он делал Себя больше Авраама, им следовало заключить, что Он Христос, так как Он воистину показал Себя таковым, творя дела, которые никогда не творили ни Авраам, ни пророки; однако глаза их были ослеплены. Они спросили с насмешкой: «*Чем Ты Себя делаешь?*» – как будто Он был повинен в гордости и тщеславии, тогда как Он был совершенно далек от того, чтобы делать Себя больше того, чем Он был; напротив, Он набросил покрывало на Свою собственную славу, расточил Себя и сделал Себя меньше того, чем Он был, сделавшись величайшим примером смирения из всех, когда-либо явленных в мире.

III. Ответ Христа на эту придирку. Он все еще снисходит к ним, вразумляя их, чтобы заградить всякие уста. Несомненно, Он мог бы тут же на месте поразить их немой или смертью, но это был *день Его терпения*.

1. В Своем ответе Он не настаивает на Своем собственном свидетельстве о Самом Себе, но воздерживается от него как недостаточного и неокончательного (ст. 54): «*Если Я Сам Себя славлю (ἐὰν ἐγὼ δοξάσω – если Я Сам Себя прославляю), то слава Моя ничто*». Примечание. Прославление само-

го себя не есть слава, и стремление к славе есть одновременно лишение себя славы и уничтожение ее: это *не* есть *слава* (Прит. 25:27), это такой великий позор, что не существует никакого другого греха, который бы люди пытались скрыть в себе с большим старанием, чем этот грех. Даже тот, кто больше всех любит славу, не хотел бы, чтобы о нем думали, что он ее любит. Слава, которую мы сами себе творим, есть сущая химера, совершенное ничто, и потому она названа *тщеславием*. Те, которые сами собой восхищаются, сами себя *обманывают*. Наш Господь Иисус не был из числа тех, кто *сам себя прославлял*, как они думали о Нем. Он был *увенчан* Тем, Кто является источником славы, Он не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, Евр. 5:4, 5.

2. Он ссылается на *Своего* Отца, Бога, и на *их* отца, Авраама.

(1) На *Своего* Отца, *Бога*: «*Меня прославляет Отец Мой*». Он подразумевает под этим, что: [1] Он *принял* от Отца *Своего* всю ту славу, на которую теперь претендует. Он повелел им верить в Него, следовать за Ним и соблюдать Его слово – все это служило к Его прославлению. Но именно Отец *оказал помощь* Ему, *наделил* Его *всей полнотой*, освятил Его, и запечатлел Его, и послал Его в мир, чтобы принять в нем все почести, положенные Мессии, и это оправдывало все Его требования оказывать почтение Ему. [2] Он *всецело уповал* на Отца *Своего* в ожидании *предстоящей* еще Ему славы. Он не домогался получить аплодисменты века сего, но презрел их, ибо Его глаза и сердце были устремлены к той славе, которую обещал Ему Отец и *которую Он имел у Отца прежде бытия мира*. Он стремился к тому высокому положению, до которого Отец должен был *вознести* Его, к тому *имени*, которое Он должен был *дать* Ему, Фил. 2:8, 9. Примечание. Христос и все те, кто Его, ожидают славы от Бога; тот, кто уверен в своей славе там, где его знают, не беспокоится о том, что его пренебрегают там, где он не известен. Ссылаясь так часто на *Своего* Отца и на свидетельство *Своего* Отца о Себе, которого эти иудеи все еще не принимали и не верили ему, Он здесь,

Во-первых, пользуется случаем показать им причину *их* неверия, проявляемого ими невзирая на *это* свидетельство. Этой причиной было их *незнание* Бога; Он как бы хочет сказать им: «*Зачем Я буду говорить вам о том, что Отец Мой прославляет Меня, когда вы ничего о Нем не знаете? Вы гово-*

рите, что Он Бог ваш; и вы не познали Его». Заметьте здесь:

*а. Исповедание ими своего родства с Богом: «Вы говорите, что Он Бог ваш, Бог, Которого вы избрали и в завете с Которым вы состоите; вы говорите, что вы – Израиль. Но не все те израильтяне, которые от Израиля» (Рим. 9:6). Примечание. Многие претендуют на то, что их часть в Боге, и говорят, что Он Бог их, но при этом не имеют никакого справедливого основания для подобных высказываний. Тот, кто называл себя храмом Господним, оскверняя святыню Иакова, уповал лишь на лживые слова. Что пользы для нас говорить: «Он Бог наш», если мы не являемся поистине *Его народом*, теми, кого Ему угодно назвать Своими? Христос ссылается здесь на исповедание ими своего родства с Богом как на усугублявшее их неверие. Все люди прославляют тех, кого славит их Бог; а эти иудеи, сказавшие, что Господь есть Бог их, помышляли о том, как бы сильнее всего обесчестить Того, Кого их Бог отличает почестью. Примечание. Если исповедание, которое мы делаем о нашем родстве с Богом, основанном на завете с Ним, и о нашем уделе в Нем, не будет использоваться нами надлежащим образом, то оно будет использовано против нас.*

*б. Их неведение о Боге и отчужденность от Него, невзирая на это исповедание: И вы не познали Его. (а) Вы совершенно не знаете Его. Эти фарисеи были настолько увлечены изучением своих преданий, касающихся вещей посторонних и незначительных, что никогда не задумывались о самом нужном и полезном знании, уподобляясь лжепророкам древности, которые доводили народ до забвения имени Божьего посредством снов своих, Иер. 23:27. Или: (б) Вы знаете Бога не так, как должно, заблуждаетесь в отношении Его, а это так же плохо, как и полное незнание Его, или даже хуже. Люди могут утонченно спорить о Боге и при этом не знать Его, думая, что Он такой же, как и они. «Вы говорите, что Он ваш, однако вы не знаете Его, так как для людей естественно желание знать своих». Примечание. Есть много людей, претендующих на родство с Богом, но при этом совершенно не знающих Его. Они научились только говорить об имени Бога и употреблять его всуе, но они ничего не знают о природе Бога, о Его свойствах и совершенствах, о Его отношении к Своему творению; мы к стыду их говорим это, 1 Кор. 15:34. Очень многие довольствуются своим номинальным родством с *неведомым Богом*, но при этом обманывают себя. Христос обвиняет в*

этом иудеев с той целью, чтобы: [а] Показать, какими тщетными и беспочвенными были их притязания на родство с Богом. «Вы говорите, что Он ваш, но вы сами себя обманываете, ибо совершенно очевидно, что вы не знаете Его». Мы тоже считаем, что обман открывается, когда обнаруживается, что человек не знает тех людей, на родство с которыми он претендует. [б] Показать истинную причину того, что учение и чудеса Христа не оказывали на них влияния. Они не познали Бога, поэтому не узнали во Христе ни образа Божьего, ни голоса Его. Примечание. Причина, по которой люди не принимают *Евангелия Христа*, заключается в том, что они не знают Бога. Люди потому не покоряются праведности Христа, что не разумеют праведности Божьей, Рим. 10:3. Не познавшие Бога и не покоряющиеся благовествованию Христа поставлены в один ряд, 2 Фес. 1:8.

*Во-вторых, Он объясняет им причину Своей уверенности в том, что Его Отец прославит и признает Его Своим: «А Я знаю Его» и опять: «Я знаю Его». Это свидетельствует не только о Его знании Бога, поскольку Он находился в лоне Его, но и о Его уверенности в Нем, в том, что Он будет с Ним и будет поддерживать Его все время, пока Он не совершит Своего дела; как было сказано о Нем в пророчестве (Ис. 50:7, 8): «Знаю, что не останусь в стыде. Близок оправдывающий Меня»; и как сказал Павел: «Я знаю, в Кого уверовал (2 Тим. 1:12), знаю, что Он верен, и силен, и всем сердцем участвует в том деле, которое, я знаю, является *собственным* Его делом». Заметьте: 1. Как Он исповедует познание Им Своего Отца – с величайшей уверенностью, как никогда не боявшийся и не стыдившийся это признавать: «И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец». Он не пожелал отречься от Своего родства с Богом, чтобы угодить иудеям, избежать таким образом их укоров и уберечь Себя от дальнейших неприятностей. Не пожелал Он и отказаться от Своих слов и признать Себя либо обманутым, либо обманщиком; если бы Он это сделал, то оказался бы лжесвидетелем против Бога и против Себя Самого. Примечание. Те, кто отрекается от своей веры и от своего родства с Богом, как Петр, являются лжецами, так же как те, кто претендует на знание Бога, когда в действительности не знают Его, являются лицемерами. См. также 1 Тим. 6:13, 14. Кларк (Mr. Clark) очень хорошо замечает по этому поводу, что отречение от благодати Божьей, живущей в нас, есть великий грех.*

2. Как Он *доказывает*, что знает Своего Отца: «Я знаю Его и соблюдаю слово Его». Христос был послушен нравственному закону, как Человек, и посредническому закону, как Искупителю; и в обоих случаях Он соблюдал слово Отца Своего и собственное Свое слово, сказанное с Отцом. Христос, требуя от нас (ст. 51), чтобы мы соблюдали слово Его, дал нам для этого образец послушания, безукоризненный образец: Он соблюдал слово Отца. Тот, Кто Сам навыв послушанию, вполне мог научить ему и других, см. Евр. 5:8, 9. Этим Христос доказал, что знает Отца. Примечание. Самым лучшим доказательством того, что мы знаем Бога, является наше послушание Ему. Только те имеют верное познание о Боге, кто соблюдает слово Его; это пробный камень, 1 Иоан. 2:3. *А что мы познали Его* (а не просто думаем, что познали), *узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди.*

(2) Христос ссылается на их отца, Авраама, родством с которым они так сильно хвалились, и на этом заканчивает Свою беседу.

[1] Христос утверждает, что Авраам имел надежду увидеть Его и что он почитал Его: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (ст. 56). Этим Он доказывает, что не ошибался, когда делал Себя больше Авраама. Он говорит здесь о двух проявлениях почтения патриарха к обетованному Мессии:

Во-первых, о его стремлении увидеть день Его: он рад был, *ἤψαλλίσσато* – радовался о нем. Это слово, обыкновенно означающее ликование, здесь означает порыв желаний, а не радости, ибо в противном случае последняя часть стиха звучала бы как тавтология: он увидел и возрадовался. Он тянулся, или, лучше, простирался вперед, чтобы увидеть день Мой, как Закхей, который забежал вперед и забрался на дерево, чтобы видеть Иисуса. Полученное им откровение о грядущем Мессии родило в нем ожидание чего-то великого, о чем он ревностно стремился узнать больше. Неясный намек на что-то значительное побуждает людей к поискам, заставляет их усердно спрашивать: *кто?* и *что?* и *где?* и *когда?* и *как?* Так точно и ветхозаветные пророки, имея лишь общее представление о назначенной благодати, проводили свои исследования (1 Пет. 1:10); Авраам был столько же усерден в своих изысканиях, как и любой из них. Бог сказал ему о земле, которую Он даст его потомкам, и о том благосостоянии и почете, которые Он определил для них (Быт. 15:14); но он не столько рад был увидеть этот день, как был рад увидеть день Сына

Человеческого. Он не мог с таким же равнодушием взирать на обетованное *семя*, как взирал на обетованную землю; *в земле* он был странником, чужим, но что касается *семени*, то он не мог его чуждаться. Примечание. Имеющие верное познание о чем-то касающемся Христа не могут не иметь искреннего желания узнать о Нем больше. Различающие первые лучи восходящего Солнца правды не могут не желать видеть Его восход. Тайна искупления такова, что в нее *желают приинкнуть Ангелы*, и тем более должны желать этого мы, имеющие к ней более непосредственное отношение. Авраам желал увидеть день Христов, хотя он был еще так далек; а эти выродившиеся его потомки не узнали Его дня и не встретили его радостно, когда он настал. Возрожденные души любят явление Христа и желают его, а плотские сердца страшатся его и испытывают к нему отвращение.

Во-вторых, чувство удовлетворения, наполнившее Авраама в тот момент, когда он действительно увидел его: *и увидел, и возрадовался*. Заметьте здесь:

а. Как Бог вознаградил благочестивое желание Авраама; он сильно желал видеть день Христов и увидел его. Хотя он видел его не так ясно, полно и отчетливо, как видим его мы сегодня, в век Евангелия, тем не менее он все же увидел его отчасти, и притом *впоследствии* он увидел его более полно, чем вначале. Примечание. Имеющему и просящему дано будет; кто использует во благо то, что имеет, и желает иметь большее познание Христа, и молится об этом, тому Бог даст больше. Но как Авраам увидел день Христов? (*а*) Некоторые понимают так, что он увидел его в загробном мире. Когда завеса плоти разорвалась, тогда освободившаяся душа Авраама увидела тайны Царства Божьего на небесах. Кальвин (Calvin) упоминает о таком толковании и не сильно протестует против него. Примечание. Желания возрожденных душ видеть Иисуса Христа будут полностью удовлетворены, но это случится только тогда, когда они придут в небо. (*б*) Однако более распространенным является такое понимание, что он увидел *день Христов* уже в этом мире, хотя и отчасти. *Не получившие обетований* все же издали видели *оние*, Евр. 11:13. Валаам видел Христа, но не *ныне*, не *близко*. Можно допустить, что Авраам имел какое-то видение Христа и Его дня, послужившее его собственному, личному удовлетворению, которое не записано, и не должно было быть записано, на страницах Писания, подобно откровению Даниила, которое дол-

жно было быть *сокрыто и запечатано до последнего времени*, Дан. 12:4. Христос знал, что Авраам видел лучше, чем Моисей. Но записаны разные случаи из его жизни, когда он видел больше о том, что желал увидеть, чем он видел тогда, когда впервые получил данное ему обетование. Он видел в Мелхиседеке того, кто, *уподобляясь Сыну Божию*, пребывает священником вовек; он видел явление Иеговы в сопровождении двух ангелов на равнинах Мамре. Настойчиво ходатайствуя за Содом, он взирал на образец ходатайства Христа; в отвержении Измаила и установлении завета с Исааком он видел предзнаменование дня Евангелия, который есть день Христов; ибо все это были аллегории. В приношении в жертву Исаака и овна вместо Исаака он видел двойной прообраз великой жертвы. И то, что он назвал это место *Jehovah-jireh – Господь усмотрит*, указывает на то, что он видел нечто большее, чем видели другие, что должно было произойти со временем. И когда он заставил слугу *положить руку под стегно свое*, когда тот клялся, он также взирал на Мессию.

б. Как Авраам воспринял эти откровения дня Христова и как он с радостью принял их: *и увидел, и возрадовался*. Он возрадовался о том, что *увидел* обращенное к нему Божье благоволение, и тому, что *предвидел* ту милость, которую Бог сберегал для мира. Возможно, это относится к смеху Авраама в ответ на заверения Бога в том, что он будет иметь сына от Сарры (Быт. 17:16, 17), ибо его смех был не от недоверия, как смех Сарры, а от радости; в этом обетовании он увидел день Христов; и это *наполнило его радостью неизреченною*. Так он принимал обетования. Примечание. Взгляд веры на Христа и Его день наполняет сердце радостью. Никакая радость не сравнится с радостью веры; мы никогда не узнаем истинного наслаждения, пока не узнаем Христа.

[2] Придирки и укору иудеев в ответ на это (ст. 57): *«Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?»* Здесь, *во-первых*, они предполагают, что если Авраам видел Его Самого и Его день, то Он также видел Авраама, хотя это вовсе не обязательно *вытекало* из сказанного Им, но именно такое понимание Его слов лучше всего служило для того, чтобы высмеять Его. Однако это было верно, что Христос видел Авраама и разговаривал с ним так, как человек разговаривает с другом своим. *Во-вторых*, они считают совершенно нелепой Его претензию на то, что Он видел Авраама, который *умер* за много веков до Его рождения. Состояние,

в котором пребывают умершие, *невидимо*, однако они повторяли здесь старую ошибку, понимая в материальном смысле то, о чем Христос говорил в духовном. Они нашли в Его словах повод для того, чтобы *пренебречь юностью Его* и укорять Его за это, как будто Он был *вчерашний* и ничего не знал: *Тебе нет еще пятидесяти лет*. Они могли бы также сказать: *«Тебе нет еще и сорока»*, ибо Ему было в то время всего лишь тридцать два или тридцать три года. Ириной (Irenaeus), один из ранних отцов Церкви, подтверждает на основании этого отрывка существующее предание (перенятое им, как он сам говорит, от некоторых общавшихся со св. Иоанном), будто наш Спаситель дожил до пятидесяти лет, которое он и отстаивает (см. его *Advers. Haeres. lib. 2, cap. 39, 40*). Видите, как мало нужно доверять преданиям, и в данном случае иудеи говорили *наугад*; они готовы были назвать какую угодно цифру и потому случайно выбрали тот возраст, до которого, думали они, Ему было еще слишком далеко. Он не выглядел даже и на сорок, но в том, что Ему не может быть пятидесяти лет, они были совершенно уверены, не говоря уже о том, что Он не мог быть современником Авраама. Считается, что пожилой возраст начинается с пятидесяти лет (Числ. 4:47), так что они имели в виду следующее: «Тебя нельзя назвать и пожилым человеком; многие из нас намного старше Тебя и, однако же, не претендуют на то, чтобы видеть Авраама». Некоторые полагают, что Его лицо настолько изменилось от печали и постоянного бдения и Его внешний облик был таким строгим, что Он выглядел на пятьдесят лет: *столько был обезображен... лик Его*, Ис. 52:14.

[3] В ответ на придирки фарисеев наш Спаситель торжественно заявляет, что Он старше даже самого Авраама (ст. 58): *«Истинно, истинно говорю*, говорю это не только по секрету Моим ученикам, которые обязательно будут говорить так, как Я говорю, но и вам, Моим врагам и гонителям; говорю вам в лицо, принимайте это, как вам угодно: *прежде нежели был Авраам, Я есмь; πρὶν Ἀβραὰμ γενέσθαι, ἐγὼ εἰμί – прежде нежели Авраам был сотворен, или рожден, Я есмь»*. Эта замена слов достойна внимания, она означает, что Авраам является творением, а Сам Господь – Творцом; поэтому Он вполне мог делать Себя *больше* Авраама. *Прежде нежели был Авраам, во-первых, Я (как Бог) есмь*. Я есмь – имя Бога (Исх. 3:14), оно указывает на Его само-существование. Он не говорит: *«Я был»*, но: *«Я есмь»*, ибо

Он есть первый и последний, неизменный вовеки (Отк. 1:8). Таким образом, Он был не только прежде Авраама, но и прежде *всех веков*, Иоан. 1:1; Прит. 8:23. *Во-вторых*, как Посредник, Он был Мессия, назначенный Богом задолго до Авраама; *Агнец, закланный от создания мира* (Отк. 13:8), проводник света, жизни и любви от Бога к человеку. Это предполагает Его Божественную природу, что Он Тот же Самый Сам по Себе от вечности (Евр. 13:8) и Тот же Самый по отношению к человеку с момента его грехопадения. Бог сделал Его мудростью, праведностью, освящением и искуплением для Адама, и Авеля, и Еноха, и Ноя, и Сима, и всех патриархов, которые жили и умерли в вере в Него прежде, чем был рожден Авраам. Авраам был корнем иудейского народа, скалой, из которой они были иссечены. Если же Христос был прежде Авраама, то Его учение и религия не были чем-то новым, а предшествовали в своей сущности иудаизму и должны были занять его место.

[4] Это великое слово *неожиданно* преврало их спор и положило конец ему: они больше не могли Его слушать и Ему больше нечего было им сказать, Он исповедал доброе исповедание, вполне достаточное для подтверждения всех Его претензий. Казалось бы, эта речь Христа, в которой так ярко просияли благодать и слава, должна была покорить сердца всех их; однако их закоснелая предубежденность против святого учения и духовного закона Христа, которые были совершенно не совместимы с их гордостью и мирским образом мышления, расстраивала все методы убеждения. Ныне исполнилось пророчество (Мал. 3:1, 2) о том, что когда Посланник завета *придет в храм Свой*, они не *выдержат дня пришествия Его*, потому что Он будет, как *огонь расплавляющий*. Заметьте здесь:

Во-первых, как они *воспылали яростью* на Христа за сказанные Им слова: *Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него...*, ст. 59. Возможно, они смотрели на Него как на богохульника, а таковых действительно следовало побивать камнями (Лев. 24:16), но только после рассмотрения их дела в суде и признания обвиняемых виновными. Можно распрощаться с правосудием и порядком, если каждый станет претендовать на право вершить суд по собственному произволу. Кроме того, они сами только что сказали, что Он сумасшедший, а в таком случае наказывать Его за сказанные Им слова как злостного преступника было крайне неразумно и несправедливо. *Тогда взяли камень*. Д-р Лайтфут (Lightfoot)

объясняет, откуда у них взялись камни в храме: в это самое время рабочие чинили повреждения в храме или что-то достраивали, и для этой цели им служили камни, высеченные из скалы. Обратите внимание, как ужасно господствует грех и сатана в тех и над теми, которые являются сынами противления. Кто бы мог подумать, что в сердцах людей может быть такая злоба, какая была в этих людях, такой открытый и дерзкий бунт против Того, Кто неопровержимо доказал, что является Сыном Божиим? Так, у всякого найдется камень, чтобы бросить в Его святую религию, Деян. 28:22.

Во-вторых, как Он *избежал их рук*. 1. Он *скрылся*. Иисус *скрыл себя*: *ἐκρύβη* – *скрылся* либо в толпе Своих доброжелателей, желавших укрыть Его (Тот, Кому следовало бы воссесть на престоле, высокоом и превознесенном, довольствовался тем, что может *затеряться в толпе*), либо, может быть, спрятался за какими-нибудь стенами или колоннами храма (*Он укрыл бы меня в скинии Своей*, Пс. 26:5), либо стал невидимым для них, затуманив их глаза Своей Божественной силой. *Когда возвышаются нечестивые*, тогда мудрые, добродетельные люди *укрываются*, Прит. 28:12, 28. Это не означает, что Христос боялся или стыдился отстаивать сказанное Им, но что *еще не пришел час Его*. Он с одобрением отнесется и к бегству Своих служителей и Своего народа, когда они будут призваны к этому во времена гонений. Господь *спрятал Иеремию и Варуха*, Иер. 36:26. 2. Он *удалился*, Он *вышел из храма, прошел среди них* не узнанным, и *пошел далее*. Это было не трусливое, бесславное бегство, к которому может побудить чувство вины или страха. О Нем было предсказано, что Он не ослабеет и не изнеможет, Ис. 42:4. Но: (1) То было проявлением Его власти над Своими врагами, знаком того, что они ничего не могут сделать против Него сверх позволенного Им. Из этого становится ясно, что впоследствии, когда Он оказался в их руках, Он *Сам отдал* им Себя, Иоан. 10:18. Они думали, что Он уже теперь находится в их руках, однако Он *пошел среди них*, либо ослепив их глаза, либо связав их руки, и этим привел их в сильную ярость, в какую приходит лев, когда от него ускользает *добыча*. (2) То было проявлением Его мудрой предусмотрительности в целях обеспечения собственной безопасности, так как Он знал, что дело Его еще не завершено и свидетельство Его еще не окончено. Так Он показал нам пример того, как следует применять на практике Его правило: *Когда же будут гнать вас*

в одном городе, бегите в другой, более того, даже в пустыню, если этого будут требовать обстоятельства, ибо так поступили Илия (3 Цар. 19:3, 4) и жена-церковь, Отк. 12:6. Когда они схватили лежащие свободно камни, чтобы бросить на Христа, Он мог бы повелеть закрепленным в стене камням, *волившим* против них, отомстить за Него или повелеть земле разверзнуться и поглотить их. Но Он предпочел вести Себя соответственно Своему состоянию, в котором находился, не прибегая к чуду, чтобы Его примеру могли подражать Его благоразумные последователи. (3) То было праведное оставление тех, которые готовы были побить Его камнями (они были хуже в сравнении с жителями Гадаринской окрестности, просившими *Его удалиться от них*). Христос не задерживается долго у тех, кто Его выгоняет. После этого случая Христос еще раз посетил храм, подобно тому, кто, *не желая уходить, долго прощается*. Но в конечном счете Он оставил его навсегда, оставил его *на запустение*. Когда Христос *проходил* посреди этих иудеев, никто из них не упрасивал Его остаться, никто не бросился с места, чтобы схватить Его, напротив, они были даже рады дать Ему уйти. Примечание. Бог никого никогда не оставляет до тех пор, пока Его не вынудят уйти, пока не пожелают, чтобы Он оставил их. Кальвин (Calvin) отмечает, что первосвященники, изгнавшие Христа из храма, гордились тем, что сохранили его за собой. «Но, – говорит он, – те, кто гордится церковью или храмом, которые оставил Христос, обманывают самих себя». *Longe falluntur, cum templum se habere putant Deo vacuam*. Сказано, что, когда Христос уходил от них, Он удалился тихо и незаметно, *παρῆγεν οὕτως* – так, чтобы они не узнали Его. Примечание. Уход Христа из церкви или из отдельной души часто бывает *тайным*, таким, который не сразу замечают. Как *Царствие Божье не приходит приметным образом*, так и уход Христа не совершается явно. См. также Суд. 16:20. Самсон не знал, что *Господь отступил от Него*. Так точно случилось и с этими покинутыми иудеями: Бог оставил их, а они даже и не заметили этого.

ГЛАВА 9

После удаления Христа из храма, о чем повествуется в конце предыдущей главы, и прежде событий, описанных в данной главе, Он в продолжение какого-то времени, как предполагают, двух или трех месяцев, находился в провинции; в этот временной

промежутков д-р Лайтфут (Lightfoot) и другие исследователи, занимавшиеся согласованием Евангелий, помещают события, описанные в Лук. 10:17–13:17. События, описанные в Иоан. 7 и 8, происходили во время праздника Кушей в сентябре, а события, описанные в этой и последующей главах, имели место во время праздника Обновления в декабре, Иоан. 10:22. Кларк (Mr. Clark) и другие рассматривают излагаемые здесь события как непосредственно следующие за событиями, изложенными в предыдущей главе. В этой главе описывается: 1. Чудесное исцеление слепорожденного, *ст. 1–7*. 2. Вызванные этим чудом дискуссии. 1. Разговоры соседей между собой и с исцеленным, *ст. 8–12*. 2. Между фарисеями и исцеленным, *ст. 13–34*. 3. Между Христом и исцеленным, *ст. 35–38*. 4. Между Христом и фарисеями, *ст. 39* и до конца.

Стихи 1–7

Здесь описывается, как бедный нищий, родившийся слепым, получает зрение. Заметьте:

1. Внимание, обращенное нашим Господом Иисусом на жалкое положение этого бедного слепого (*ст. 1*): *И проходя увидел человека, слепого от рождения*. Первые слова этой главы, как кажется, напрямую связаны с последними словами предыдущей главы, что подтверждает точку зрения тех, кто при согласовании Евангелий помещает эту историю непосредственно после нее. Предыдущая глава заканчивается словом *παρῆγεν* – *пошел далее*, а эта глава начинается словами *καὶ παρὰ αὐτὸν* – *и проходя*; Его имя повторно не упоминается, хотя наши переводчики добавляют его (в англ. переводе: «И проходя Иисус увидел...» – *Прим. переводчика*). 1. Хотя иудеи сильно оскорбили Его, бросив Ему в высшей степени провокационный вызов, как словами, так и действиями, тем не менее Он не упускал возможности творить среди них добро и не принял решения, хотя оно было бы справедливым, навсегда оставить их без единого доброго дела. 2. Исцеление слепорожденного было добрым делом, сделанным в интересах *народа*, поскольку оно дало возможность зарабатывать на жизнь тому, кто прежде был обузой и бременем для окружающих. *Служить народу* даже тогда, когда нами пренебрегают и нас обижают или когда мы думаем, что с нами так обходятся, это благородно, великодушно, это значит уподобляться Христу. Хотя Он спешил уйти от угрожавшей Ему опасности, спасая Свою жизнь, тем не менее Он с готовностью сделал непродолжительную остановку в пути для того, чтобы оказать милость этому бедному человеку. Мы излишне спешим, когда проходим мимо возможностей делать добро.

3. Когда фарисеи изгнали от себя Христа, Он пошел к этому бедному, слепому нищему. Некоторые из древних исследователей видят в этом прообраз принесения Евангелия *сидящим во тьме* язычникам, когда иудеи отвергли и удалили его от себя. 4. Христос включил в Свой маршрут посещение этого бедного слепого и исцелил его *in transitu* – *проходя*. Так и мы должны использовать всякую возможность творить добро, где бы мы ни находились, даже тогда, когда мы просто *проходим мимо*.

(1) Положение этого бедного человека было весьма печальным. Он был *слеп*, и притом *от рождения*. Если свет так приятен, то как уныло должно быть человеку, вынужденному во все дни своей *есть впотьмах!* Ослепший человек уже не наслаждается светом, а человек, *слепой от рождения*, не имеет о нем и *понятия*. Мне думается, что такой человек дорого заплатил бы за то, чтобы удовлетворить свое любопытство, созерцать, хотя бы в течение одного дня, свет и краски, формы и очертания предметов, даже если после этого ему уже никогда не пришлось бы их увидеть. *На что дан свет жизни страдальцу, который лишен возможности видеть свет солнца, и которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?* (Иов. 3:20–23). Прославим же Бога за то, что мы не находимся на месте этого слепого. Глаз является одной из самых удивительных частей нашего тела, его устройство поражает нас своим совершенством и красотой. Говорят, что при формировании зародыша животных первым наиболее четко различимым органом оказывается именно глаз. Какая милость оказана нам в том, что во время нашего образования в утробе не была совершена ошибка! Христос исцелял многих, кто стал слепым по причине болезни или вследствие несчастного случая, но в данном случае Он исцелил того, кто был *слеп от рождения*. [1] Чтобы показать, как Его могущество помогает в самых безнадежных ситуациях и действует тогда, когда никто другой не может помочь. [2] Чтобы дать образец того, как действует в душах грешников Его благодать, дающая прозрение тем, кто был слеп от рождения.

(2) Сострадание нашего Господа Иисуса к слепому было самым нежным. Он *увидел* его, то есть заметил его тягостное положение и озабоченно посмотрел на него. О Боге сказано, что когда Он намеревается совершить изъавление, то Он видит *страдание*; так и Христос увидел страдание этого бедного человека. Другие тоже видели его страдание, но не так, как Он. Этот бедный человек не

мог видеть Христа, но Христос увидел его и предупредил его моления и ожидания удивительным исцелением. Христа часто находят не искавшие Его и не видевшие Его, Ис. 65:1. И если мы узнали или достигли чего-либо в познании Христа, то это потому, что мы сначала *получили познание от Бога* (Гал. 4:9) и были *достигнуты Им*, Фил. 3:12.

II. Разговор, состоявшийся между Христом и Его учениками по поводу этого человека. Когда Он *вышел из храма*, они пошли с Ним, ибо они *пребывали с Ним в напастях* Его и следовали за Ним всюду, куда бы Он ни шел. И они ничего не потеряли от того, что постоянно сопровождали Его, но, напротив, приобрели значительный опыт. Заметьте:

1. Вопрос, заданный учениками своему Учителю относительно бедственного положения этого слепого, *ст. 2*. Когда Христос посмотрел на него, они также обратили на него свои взоры; сострадание Христа должно возбуждать и в нас сострадание. Вполне вероятно, что Христос сказал им о том, что этот бедный человек родился слепым, или же они сами узнали, услышав молву о нем. Однако они не побуждали Христа исцелить его. Вместо этого они задали касательно него весьма странный вопрос: *«Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»* Этот их вопрос был:

(1) *Немилосердно строгим*. Они считали само собой разумеющимся, что это необычайное бедствие было наказанием за необычайный грех и что этот человек был наибольшим грешником среди всех живущих в Иерусалиме, Лук. 13:4. Когда *иноплеменики* заключили, сказав: *«Верно, этот человек – убийца»*, это было не так странно, но *неизвинительно* делать такое заключение тем, кто знаком с Писаниями, кто читал, что *всему и всем – одно*, и знал о решении, вынесенном по делу Иова, – что на величайших страдальцев не следует смотреть как на величайших грешников. Наши собственные страдания называются, на языке исправляющей благодати, *наказаниями*, а страдания других людей, на языке милующей благодати, называются *испытаниями*, если только обратное не выступает слишком очевидно.

(2) *Излишне дотошным*. Заклучив, что это несчастье было наказанием за какое-то особо тяжкое преступление, они спрашивают: *«Кто согрешил, он или родители его?»* А им что до этого? Или какую пользу принесло бы им знание этого? Мы больше склонны интелесоваться чужими грехами, нежели своими собственными, в то время как должны боль-

ше заботиться о том, чтобы узнать, почему Бог борется с нами, нежели о том, почему Он борется с другими людьми; ибо судить самих себя есть наша обязанность, а судить брата – наш грех. Они спрашивают: [1] Не был ли этот человек наказан таким образом за какой-нибудь свой личный грех, совершенный или предвиденный Богом прежде его рождения? Некоторые думают, что ученики были заражены учением пифагорейцев о *существовании души до существования тела и переселении ее из одного тела в другое*. Не была ли душа этого человека осуждена на заключение в темницу, какой было для нее это слепое тело, в наказание за какой-то ужасный грех, совершенный ею в другом теле, в котором она жила прежде? Кажется, фарисеи держались такого же мнения об этом человеке, когда сказали: «*Во грехах ты весь родился*» (ст. 34), как будто все те, и только те, родились во грехах, кого *заклеймила* природа. Или: [2] Не был ли он наказан за грехи своих родителей, за которые Бог иногда *наказывает детей*? Вот почему родители должны остерегаться греха, чтобы после их смерти не пришлось расплачиваться за него их детям. Не будем же такими жестокими к своим детям, как *страус пустыни*. Возможно, ученики задали этот вопрос не потому, что верили в то, что в данном случае имело место наказание за какой-то грех, совершенный либо самим больным, либо его родителями, но потому, что Христос незадолго перед этим сказал другому больному, что причиной его болезни является именно грех, Иоан. 5:14. «Учитель, – спрашивают они, – чей грех является причиной этой болезни?» Не зная, чем можно объяснить такую судьбу человека, они желают получить разъяснение. Божьи определения всегда справедливы, ибо *правда Его, как горы Божьи*, но при этом они не всегда поддаются объяснению, ибо *судьбы Его – бездна великая*.

2. Ответ Христа на этот вопрос. Он всегда был *склонен учить* Своих учеников и исправлять их ошибки.

(1) Он объясняет причину слепоты этого бедного человека: «*Не согрешил ни он, ни родители его*, но для того он родился слепым и оставался таковым до сего дня, чтобы теперь наконец на нем *явилось дела Божьи*» (ст. 3). Христос, в совершенстве знавший скрытые источники Божественных определений, сообщил им две истины относительно таких необычных бедствий, а именно: [1] Что они не всегда посылаются в наказание за грех. Греховность всего человеческого рода оправдывает Бога во всех его

несчастьях этой жизни; так что те, кого они касаются меньше всего, должны говорить, что Бог *добр*, а те, кого они касаются больше всего, не должны говорить, что Он *несправедлив*. Однако многие в этой жизни намного *несчастнее* других, хотя и не намного *грешнее* их. Бог поразил этого человека таким образом просто потому, что он был грешник и его родители были грешники, а не потому, что в нем или в них нашлась какая-то особая вина. Примечание. Мы должны остерегаться судить о ком-либо как о великих грешниках на том основании, что они являются великими страдальцами, чтобы нам не оказаться не только *преследователями тех, кого Бог поразил* (Пс. 68:27), но и обвинителями тех, кого Он оправдал, и *судьями тех, за кого умер Христос*, что само по себе дерзко и опасно, Рим. 8:33, 34. [2] Что они иногда *предназначаются исключительно для славы Божьей* и для *явления дел Божьих*. Бог имеет верховную власть над всем Своим творением и владеет исключительным правом на него, поэтому Он может заставить его служить Своей славе таким путем, каким найдет нужным, делами или страданиями. И если Бог прославляется, через нас или в нас, значит мы не были созданы *напрасно*. Этот человек родился *слепым*, он должен был родиться таким и долго оставаться без света, *чтобы на нем явились дела Божьи*. То есть, *во-первых*, чтобы на нем были явлены *свойства Бога* – Его справедливость, подвергающая грешного человека таким тяжким скорбям, Его сила и благодать, поддерживающие бедного человека в тяжком и томительном страдании, но особенно Его сверхъестественные сила и благодать, проявившиеся в его исцелении. Примечание. Трудности в понимании действий Провидения, никак иначе не объяснимых, могут найти разрешение в следующем: Бог совершает их с целью *показать Себя* в них, явить Свою славу, Себя Самого, чтобы обратить на Себя внимание. Тех, кто не замечает Его в естественном порядке вещей, иногда тревожат вещи сверхъестественные. Поэтому добродетельный человек может находить удовлетворение, *лишаясь своих утешений*, будучи уверен в том, что таким образом Бог, тем или иным путем, *обретает Свою славу!* *Во-вторых*, чтобы на нем были явлены советы Божьи, касающиеся Искупителя. Он родился *слепым*, чтобы наш Господь Иисус имел честь *исцелить его* и таким образом доказать Свое посланничество от Бога в качестве истинного света миру. Таким образом были допущены падение человека и последовавшая за ним *слепота*,

чтобы в *отвержении очей слепого* явились дела Божьи. Много времени прошло с тех пор, как родился слепым этот человек, но только сейчас обнаружилось, *почему* он был слеп. Примечание. Намерения Провидения обычно не раскрываются до тех пор, пока не пройдет достаточное время, возможно, *многие годы*. Предложения в книге Провидения бывают иногда *длинными*, и потому прежде, чем можно будет понять их смысл, приходится довольно много прочитать.

(2) Он объясняет причину Своего рвения и Своей готовности оказать помощь этому человеку и исцелить его, *ст. 4, 5*. Ею было не желание показать Себя, а стремление исполнить данное Ему поручение: *«Мне должно делать дела Пославшего Меня* (и это одно из них), *доколе есть день*, время для труда; *приходит ночь*, такое время суток, *когда никто не может делать»*. Это объясняет не только то, почему Христос постоянно творил добро душам и телам людей, но и то, почему Он сотворил именно это доброе дело, хотя был субботний день, в который разрешалось делать только самые неотложные дела, — Он показывает тем самым, что это дело действительно было неотложным.

[1] Такова была воля Его Отца: *Мне должно делать дела Пославшего Меня*. Примечание. *Во-первых*, когда Отец послал Сына Своего в мир, Он дал Ему *дело*, которое Он должен был *совершить*; Он пришел в этот мир не для того, чтобы занять видное положение, но для того, чтобы совершить дело; кого Бог посылает, тем Он дает дело, ибо Он посылает их не для того, чтобы они были праздными. *Во-вторых*, дела, которые Христос должен был творить, были *делами Пославшего Его*; они были не только определены Им, но и творились *для Него*; Христос был соратником у Бога. *В-третьих*, Ему угодно было взять на Себя строжайшие обязательства делать то дело, на которое был послан: *Мне должно делать*. Он *обязал Свое сердце* заветом искупления — *приблизиться к Богу* в качестве Посредника, Иер. 30:21. Неужели мы хотим быть *свободными*, когда Христос пожелал быть *связанным*? *В-четвертых*, взяв на Себя обязательство совершить Свое дело, Христос прилагал к нему все Свои силы и старания. Он *делал дела*, которые должен был делать, *ἐρῶν ἕσθαι τὰ ἔρῳα* — *сделал делом то, что было Его делом*. Недостаточно только смотреть на наше дело и говорить о нем, но мы должны делать его.

[2] Теперь Ему представилась возможность для этого: *«Мне должно делать, доколе есть день, доколе есть время, назначен-*

ное для труда, и доколе есть свет, данный для труда». У Христа был *Свой день*. *Во-первых*, все дело, касающееся *Царства Посредника*, должно было совершиться в пределах времени и в этом мире; ибо в конце мира, когда времени уже не будет, *Царство будет предано Богу и Отцу и совершится тайна Божья*. *Во-вторых*, все то дело, которое Он лично должен был совершить на этой земле, должно было совершиться *до Его смерти*; время Его жизни в этом мире и есть тот самый *день*, о котором здесь говорится. Примечание. Время нашей жизни — это наш день, в который мы должны совершать *дела этого дня*. День является особым временем, отведенным для труда (Пс. 103:22, 23); в продолжение дня жизни мы должны быть заняты делом, а не растрачивать впустую *дневное время* и не развлекаться при *свете дня*; для отдыха будет достаточно времени, когда наш день подойдет к концу, ибо это *всего лишь день*.

[3] Конец Его возможностей был уже близок, и потому Он спешил действовать: *«Приходит ночь, когда никто не может делать»*. Примечание. Сознание того, что время нашей кончины приближается, должно побуждать нас использовать все возможности этой жизни для того, чтобы творить добро и достигать доброго. *Приходит ночь*, она непременно придет, она может прийти неожиданно, она уже приходит, наступающая все ближе и ближе. Мы не можем исчислить, как скоро закатится наше солнце, ведь оно может закатиться и в полдень. Точно так же мы не можем гарантировать себе сумерки, отделяющие день жизни от ночи смерти. Когда приходит ночь, мы *не можем делать*, потому что свет, делающий наш труд возможным, *исчезает*; могила есть место тьмы, а наш труд не может совершаться *во тьме*. И, кроме того, время, отпущенное нам для совершения нашего труда, тогда *истечет*; когда наш Учитель связал нас обязанностью, тогда же Он связал нас и пределами времени. Когда наступает ночь, тогда *работников созывают*; тогда *наше дело обнаружится* и мы получим соответственно тому, что мы делали. В мире воздаяния мы уже не будем проходить испытания; слишком поздно *приглашать работников*, когда свеча уже *догорела*. Христос использует это в качестве довода, чтобы призвать Себя Самого к определенным стараниям в Своем труде, хотя внутри Него не было никакого сопротивления этому, которое Ему следовало бы побороть. Тем более наши сердца нуждаются в том, чтобы воздействовать

на них такими же и подобными им размышлениями и оживить их.

[4] Его делом в этом мире было освещать его (ст. 5): «Доколе Я в мире (а это будет продолжаться недолго), Я свет миру». Он уже однажды сказал это, Иоан. 8:12. Он есть *Солнце правды*, которое не только несет на своих крыльях свет для тех, кто может видеть, но и исцеление в лучах своих для тех, кто слеп и не может видеть; оно намного превосходит по своей силе то великое светило, которое управляет *днем*. Христос пожелал исцелить этого слепого человека, этого представителя слепого мира, потому что пришел для того, чтобы быть *светом миру*, чтобы давать не только свет, но и *прозрение*. Это должно, *во-первых*, побуждать нас обращаться к Нему как к руководящему, оживляющему, освежающему свету. К кому же еще нам следует направлять наши взоры, как не к Нему? Куда еще нам следует устремлять наши очи, как не к свету? Как мы пользуемся солнечным светом без денег и без платы, так точно можем пользоваться благодатью Христа. Это, *во-вторых*, показывает нам *добрый пример* полезности в этом мире. Что Христос говорит о Себе, то Он говорит и о Своих учениках: «Вы – свет мира», а если так, то: «Да светит свет ваши пред людьми». Для чего еще были изобретены свечи, как не для того, чтобы гореть?

III. Способ исцеления этого слепого, ст. 6, 7. Обстоятельства этого чуда носят исключительный характер и, несомненно, имеют важное значение. *Сказав это*, в наставление Своим ученикам и с целью открыть их умы к разумению, Он обратился к слепому, чтобы открыть его глаза. Он не отложил это дело до того времени, когда мог бы совершить его либо более тайно, чтобы обеспечить Себе большую безопасность, либо более открыто, чтобы обеспечить Себе большую славу, либо после того, как окончится суббота, чтобы дать меньше поводов для соблазна. Когда у нас появляется возможность сделать доброе дело, мы должны делать его быстро; тот, кто никогда не берется за доброе дело до тех пор, пока против него не будет ни одного возражения, оставляет навсегда не совершенными много добрых дел, Еккл. 11:4. В данном исцелении замечьте:

1. Приготовление глазной мази. Христос *плюнул на землю и сделал брение из плюновения*. Он мог бы исцелить его и словом, как исцелял других, однако предпочел сделать это именно таким образом, чтобы показать тем самым, что Он не связан никаким методом. Он сделал брение из собственного плюнове-

ния, потому что поблизости не было воды. Этим Он хотел научить нас не быть слишком щепетильными или тщательными, но, когда нам предоставляется возможность, с готовностью обходиться тем, что оказывается *под рукой*, если это годится для достижения нашей цели. Зачем *ходить далеко* в поисках того, что может быть найдено более *близким путем*? Использование Христом собственного плюновения указывает на то, что исцеляющая сила находится во всем, что принадлежит Христу; брение, сделанное из Его плюновения, было намного более драгоценным, нежели галаадский балзам.

2. Применение этого брения: *И помазал брением глаза слепому*. Или же, как указывает примечание на полях, *размазал (ἐπέχρισεν) брение, обмазал брением глаза слепого*, как добрый врач. Он проделал эту операцию собственноручно, хотя пациентом был простой нищий. Христос сделал это с тем, чтобы: (1) Явить Свое могущество в восстановлении зрения слепого человека таким способом, который, казалось бы, больше годился для ослепления зрячего человека. Брение, намазанное на глаза, должно было бы *закрывать* их, но никак не *открывать*. Примечание. Сила Божья часто действует противоречиво: прежде чем сделать людей зрячими, Бог дает им почувствовать их собственную слепоту. (2) Дать понять, что в этом действовала Его рука, та же самая, которая в начале сотворила человека из *праха земного*; ибо Им Бог *веки сотворил*, как большой мир, вселенную, так и маленький мир – человека. Человек был *образован из праха* и слеплен как бы из глины, и здесь Христос использовал те же самые материалы, чтобы дать человеческому телу зрение, которые Он первоначально использовал для того, чтобы дать ему бытие. (3) Представить прообразно, как благодать Иисуса Христа исцеляет и открывает глаза разуму. Цель Евангелия состоит в том, чтобы *открыть глаза людям*, Деян. 26:18. Глазная мазь, совершающая духовное исцеление, приготовлена Христом; она составлена не из плюновения, как эта мазь, а из Его Крови, из Крови и воды, истекших из Его пронзенного ребра. Мы должны прийти к Христу за этой *глазной мазью*, Отк. 3:18. Только Он *умеет* и только Ему *поручено* составлять ее, Лук. 4:18. Средства, используемые для этого, просты и непривлекательны, и оказываются действенными только благодаря всемогуществу Христа. Чтобы просветить темный мир и дать зрение миллиардам слепых душ, Бог избрал для этого *немудрое, немощное и уничиженное*. А метод, который

использует Христос, заключается в том, чтобы сперва дать людям понять, что они слепы (как это видно на примере этого несчастного, чьи глаза были замазаны брением), и только потом дать им зрение. Павел в момент своего обращения был поражен слепотой и оставался слеп в течение трех дней, и только после этого как бы чешуя отпала от глаз его. Путь, предложенный для приобретения духовной мудрости, таков: *Будь безумным, чтоб быть мудрым*, 1 Кор. 3:18. Мы должны прежде почувствовать неудобство, причиняемое нашей слепотой, подобно этому человеку, и только затем уже получить исцеление.

3. Указания, данные этому слепому, ст. 7. Его Врач сказал ему: «*Пойди, умойся в купальне Силоам*». Не потому, что омытие было необходимо для того, чтобы сделать действительным исцеление, но: (1) Христос хотел таким образом испытать его послушание – подчинится ли он в простоте веры повелению Того, Кто был таким чужим для него. (2) Он также хотел испытать, насколько сильно он был привязан к преданиям старцев, учивших, возможно, научивших и его (ибо многие слепые очень много знают) тому, что умывать глаза слюной, пусть даже и в медицинских целях, в субботу, не говоря уже о том, чтобы идти в купальню, чтобы промыть их, есть нарушение закона. (3) Он хотел таким образом показать, что в методе духовного исцеления отведено место и для нас, мы должны исполнить свои обязанности в нем, хотя результаты его следует приписывать исключительно силе и благодати Божьей. Исследуйте Писания, совершайте служение, общайтесь с мудрыми, потому что это подобно омовению в купальне Силоам. Обетованные дары благодати могут быть получены только на пути исполнения установленных церковных обрядов. Воды крещения для выросших во тьме подобны купальне Силоам, в которой они не только могут умыться и очиститься, но и омыться и сделаться зрячими. Поэтому о крещеных говорят, что они *φωτισθέντες* – просвещенные, а само крещение в древности называли *φωτισμός* – просветление. Относительно купальни Силоам можно заметить следующее: [1] Она наполнялась водой, текущей с горы Сион, так что эти воды были *водами святилища* (Пс. 45:5), живыми водами, способными *исцелять*, Иез. 47:9. [2] Воды Силоама издревле знаменовали собой престол и царство дома Давидова, указывая при этом на Мессию (Ис. 8:6), а иудеи пренебрегали *водами Силоама*, то есть учением и законом Христа, и восхищались пре-

даниями старцев. Христос хотел испытать этого человека и узнать, припадёт он к водам Силоама или нет. [3] Евангелист отмечает значение слова Силоам: Силоам означает *посланный*. Христос часто называется *посланным от Бога*, Ангелом завета (Мал. 3:1); так что, посылая слепого в купальню Силоам, Христос в действительности послал его к Самому Себе, ибо Христос есть *все во всем* в деле исцеления душ. Христос-пророк направляет нас к Самому Себе как священику: *Пойди, умойся в открывшемся источнике*, источнике жизни, а не в купальне.

4. Послушание больного этим указаниям: *Он пошел*, сопровождаемый, вероятно, кем-либо из своих друзей. Или он, возможно, настолько хорошо знал Иерусалим, что сам мог найти туда дорогу. Природа часто восполняет недостаток зрения необычайной сообразительностью. И он *умылся*. Вероятно, ученики или кто-нибудь из стоящих рядом уведомили его о том, что повелевший ему это сделать был тот самый Иисус, о Котором он так много слышал; иначе бы он не отправился по поручению, которое очень сильно напоминало поручение сумасшедшего. Доверившись могуществу Христа и подчинившись Его повелению, он пошел и умылся.

5. Как совершилось исцеление: *И пришел зрячим*. В этом кратком описании: *он пошел и умылся, и пришел зрячим* – содержится больше славы, чем в высказывании Цезаря: «*Veni, vidi, vici*» – «*Пришел, увидел, победил*». Когда брение было *смыто* с его глаз, вместе с ним были удалены и все прочие помехи; так, когда муки и борьба, сопровождающие новое рождение, прекращаются, боль и ужасы, связанные с обличением, проходят, тогда одновременно с ними спадают оковы греха и их сменяют чудный свет и свобода. Обратите внимание, как здесь проявились: (1) Всемогущество Христа. Что не может сделать Тот, Кто не только смог сделать *такое*, но и смог сделать это *таким образом*? Комком грязи, возложенным на оба глаза и потом смытым с них водой, Он мгновенно удалил катаракты, которые не смог бы удалить даже самый умелый глазной хирург, вооруженный прекрасным инструментом и имеющий самую набитую на этом деле руку. Несомненно, Сей есть *Тот, Который должен придти*, ибо от Него слепые получают прозрение. (2) Сила веры и послушание. Этот человек позволил Христу сделать то, что *Ему* было угодно, и исполнил то, что Он повелел ему, и таким образом исцелился. Желаящие получить исцеление от Христа должны подчиняться Его

водительству. Он *возвратился* из купальни в общество своих соседей и знакомых, дивясь происшедшему и вызывая удивление других; он пришел *зрячим*. Это символизирует то благословение, которое обретают души, участвуя в установленных Христом обрядах; они приходят в купальню Силоам слабыми, а уходят из нее получившими силу; приходят, одолеваемые сомнениями, а уходят удовлетворенными; приходят плачущими, а уходят радующимися; приходят с трепетом, а уходят с ликованием, приходят *слепыми*, а уходят *зрячими*, уходят с песнями, Ис. 52:8.

Стихи 8–12

Такое замечательное событие, как прозрение слепорожденного, не могло не стать предметом городских толков, и многие относились к нему не более серьезно, чем к любой другой кратковременной сенсации, вызывающей разговоры в городе; но о разговорах соседей по поводу данного чуда сообщается нам с той целью, чтобы подтвердить свершившийся факт. То, что вначале не принимается с доверием без *тщательного исследования*, впоследствии может быть принято без всяких *сомнений*. На этом совещании обсуждались два вопроса:

1. Был ли этот человек тем же самым, который прежде был слепым, *ст. 8*.

1. Соседи, жившие рядом с тем местом, где он родился и вырос, и знаящие, что он родился слепым, не могли не прийти в изумление, когда увидели, что он прозрел, причем внезапно и совершенно; и они сказали: *«Не тот ли это, который сидел и просил милостыни?»* Этот слепой был, по-видимому, нищим, так как был не способен зарабатывать себе на жизнь, и поэтому был свободен от обязательства, накладываемого на человека законом: *кто не работает, тот и не ешь*. Поскольку он не мог ходить далеко, он *сидел*; если мы не можем *трудиться* для Бога, то должны *спокойно сидеть* для Него. Поскольку он не мог работать, а его родители не в состоянии были его содержать, он *просил милостыни*. Примечание. Не могущие содержать себя никаким иным путем не должны *стыдиться просить милостыни, подобно неверному управителю*; не следует ничего стыдиться, кроме греха. Среди нищих существуют истинно нуждающиеся в милосердии, их следует отличать от других; мы не должны допускать, чтобы пчелы умирали от голода потому, что между ними попадаются трутни или осы. В отношении этого человека можно заметить следующее:

(1) Провидение предусмотрело, чтобы тот, над кем было совершено это чудо, был обыкновенным нищим, то есть широко известным и приметным человеком, благодаря чему могла быть лучше подтверждена истинность чуда и могло быть больше свидетелей его против неверующих иудеев (не веривших, *что он был слеп*), чем было бы их в случае человека, жившего на иждивении в доме отца своего. (2) К нему была проявлена особая снисходительность Христа, так как Он, кажется, больше (если так можно выразиться) приложил стараний для исцеления этого простого нищего, нежели для исцеления кого-то другого. Хотя Его чудеса могли бы много выиграть, если бы совершались над людьми знаменитыми, тем не менее Он останавливал Свой выбор на тех, кого делала знаменитыми не их сановитость, а их бедность и нищета.

2. В ответ на этот вопрос: (1) Одни говорили: *«Это он, тот самый»* – и тем свидетельствовали об истинности этого чуда, ибо уже давно знали его как совершенно слепого человека. (2) Другие, считавшие невозможным, чтобы родившийся слепым вдруг стал видеть, говорили, исключительно по этой, а не по какой-то другой причине: *«Это не он, но похож на него»*; таким образом они признавали, что если это был все-таки он, то над ним было совершено великое чудо. Из этого мы можем взять для себя повод подумывать: [1] О мудрости и могуществе Провидения, производящего такое универсальное многообразие мужских и женских лиц (между которыми не найдется и двух, похожих друг на друга настолько, чтобы их невозможно было отличить), какое необходимо для общества, торговли и для отправления правосудия. [2] И о той чудесной перемене, которую преобразующая благодать Божья совершает в некоторых, бывших прежде злыми и негодными, а ныне изменившихся настолько совершенно и очевидно для постороннего глаза, что уже никто не узнает в них тех, кем они были раньше.

3. Это противоречие вскоре было разрешено самим прозревшим: *Он же говорил: это я*. «Я тот самый человек, который еще совсем недавно сидел и просил милостыни; я тот слепой, который прежде был объектом милосердия людей, но теперь я вижу и являюсь памятником милости и благодати Божьей». Мы не находим того, чтобы соседи обращались к нему за разрешением этого спорного вопроса, он сам вмешался в разговор, услышав спор о себе, и положил конец ему. Мы должны отдавать нашим соседям должную

справедливость, исправляя их ошибки, и представлять пред ними, насколько это возможно с нашей стороны, вещи в их истинном свете. Применяя это духовно, мы извлекаем следующий урок: просвещенные спасительной благодатью Божьей должны быть готовы засвидетельствовать о том, кем они были до того, как в них была произведена эта благословенная перемена, 1 Тим. 1:13, 14.

II. Как открылись его глаза, *ст.* 10–12. Теперь они оборачиваются, и *видят свет великий*, и начинают расспрашивать о нем дальше. Он не *трубил перед Собою*, творя милостыни, и не совершал Своих исцелений *на сцене*; и тем не менее они, подобно городу, стоящему на верху горы, не могли укрыться. Этим соседям интересуют два вопроса:

1. Метод лечения: «*Как открылись у тебя глаза?*» Так как дела Господни велики, они должны быть *возделенны*, Пс. 110:2. Хорошо наблюдать, *какими путями и методами* совершаются дела Божьи, они представляются нам тогда в еще более чудном свете. Можно применить это в духовном смысле: странно, что слепые глаза открываются, но еще более странно то, каким образом они открываются; как немощны средства, применяемые для этого, и как сильна оппозиция, которая побеждается при этом. Отвечая на их вопрос, бывший слепой ясно и полно описывает происшедшее: «*Человек, называемый Иисус, сделал брение... Я... прозрел*» (*ст.* 11). Примечание. Испытавшие на себе действие силы и благодати Божьей, в чем-то земном или духовном, должны быть всегда готовы рассказать другим о пережитом ими опыте, ради славы Божьей и с целью наставления и ободрения других людей. Посмотрите на собравший Давидом свой собственный опыт и опыт других людей, Пс. 33:5–7. В этом состоит наш долг перед нашим Благодетелем и перед нашими братьями. Божьи благодати впустую растрачиваются *на нас*, когда они теряются *в нас* и не передаются нами далее.

2. Кто совершил это исцеление (*ст.* 12): «*Где Он?*» Одни, возможно, задавали этот вопрос из любопытства. «*Где Он, чтобы нам увидеть Его?*» Человек, творивший подобные исцеления, представлял собой зрелище, достойное того, чтобы пройти далекий путь и увидеть его. Другие, возможно, задавали этот вопрос из недобрых побуждений. «*Где Он, чтобы нам схватить Его?*» Было повсюду разглашено, что Он разыскивается и подлежит аресту (Иоан. 11:57); бездумная толпа, вопреки здравому смыслу и справедливости, всегда плохо думает о тех, чью репутацию очерняют. А кто-то, мы надеемся, задавал этот

вопрос из *добрых побуждений*. «*Где Он, чтобы нам познакомиться с Ним? Где Он, чтобы нам прийти к Нему и вкушать от Его благодетей, на которые Он так щедр?*» Он ничего не смог сказать в ответ на это: «*Не знаю*». По-видимому, Христос сразу же удалился после того, как послал его в купальню Силоам (Он делал то же и раньше, Иоан. 5:13), и не ждал его возвращения, как если бы Он сомневался в результате или ожидал услышать от него слова благодарности. Смиренные души находят больше удовольствия в том, чтобы *делать добро*, нежели в том, чтобы слушать о нем снова и снова; для этого будет достаточно времени в *воскресении праведных*. Этот человек не видел еще Иисуса, ибо в тот момент, когда он прозрел, он уже потерял своего Врача; он и сам, наверно, спрашивал: «*Где Он?*» Ничто из всего того нового и удивительного, что представало его взору, не могло быть приятнее для его глаз, чем возможность увидеть Христа хотя бы один раз, но он до настоящего момента не знал о Нем ничего, кроме того только, что Его звали, и притом верно звали, *Иисус – Спаситель*. Так, рассматривая труд благодати, совершенный над душой, мы замечаем перемену, происшедшую в ней, но не замечаем руки, которая ее производит; ибо путь Духа подобен пути ветра, голос которого слышишь, а не знаешь, *откуда приходит и куда уходит*.

Стихи 13–34

Следовало бы ожидать, что такое чудо, какое сотворил Христос над этим слепым человеком, должно было защитить Его репутацию и повергнуть в молчание и стыд всех Его противников, однако результат был совершенно противоположный: вместо того чтобы принять Его как пророка на основании совершенного Им чуда, Его стали преследовать как преступника.

I. Сообщение, донесенное фарисеям по поводу этого дела: *Повели сего бывшего слепца к фарисеям*, *ст.* 13. Его привели в великий синедрион, состоявший, главным образом, из фарисеев; по крайней мере, фарисеи в синедрионе были самыми активными противниками Христа. 1. Некоторые полагают, что приведшие этого человека к фарисеям сделали это с *добрым намерением*, желая доказать им, что Иисус, Которого они гнали, был совсем не тем, за кого они Его выдавали, а поистине великим Человеком, доказавшим Божественное происхождение Своей миссии. То, что когда-то убедило нас в истинности и превосходстве нашей религии

и удалило наши предрассудки против нее, мы должны быть готовы, когда представится возможность, предложить вниманию и других людей в целях их убеждения. 2. Однако более вероятным кажется то, что они сделали это со злым умыслом, чтобы возбудить фарисеев еще больше против Христа, хотя в этом не было никакой нужды, ибо они и без того уже были достаточно ожесточены. Они привели Его, предполагая (как сказано в Иоан. 11:47, 48): «Если оставим Его так, то все уверуют в Него». Примечание. Правители, в которых живет дух преследования, никогда не будут испытывать недостатка в злых орудиях, способных раздувать огонь и делать его жарче.

II. Что послужило основанием для этого сообщения и в каком виде оно было представлено. Доброе подвергают злословию не иначе, как приписав ему нечто злое. В данном случае было выдвинуто обвинение в том (ст. 14), что была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Осквернение субботы действительно является грехом и сообщает человеку весьма дурную репутацию; однако предания иудеев сделали нарушением закона о субботе то, что было очень далеко от этого. Этот вопрос много раз обсуждался между Христом и иудеями, чтобы раз и навсегда получить свое разрешение во благо Церкви на все века. Но можно спросить: «Зачем Христу нужно было не только творить чудеса в субботу, но и творить их так, чтобы они непременно служили соблазном для иудеев? Почему, исцелив расслабленного, Он повелел ему нести постель свою? Разве Он не мог исцелить этого слепого, не делая брения?» Я отвечаю на это так: 1. Он не хотел, чтобы о Нем думали, будто Он готов подчиниться власти, узурпированной книжниками и фарисеями. Их правление было незаконным, их постановления – произвольными, их ревность об обрядах поглощала все существенное в религии. Поэтому Христос ни на час не хотел уступить и покориться им. Христос подчинился закону Божьему, но не их закону. 2. Он делал это для того, чтобы словом и делом разъяснить закон четвертой заповеди и защитить его от их превратных толкований, чтобы научить нас, что суббота должна постоянно соблюдаться в церкви, каждую неделю, в один из семи дней (ибо зачем тогда нужно было бы объяснять этот закон, если бы сегодня он уже не имел своей силы?) и что мы не должны соблюдать ее посредством совершения обрядов, как соблюдали ее иудеи. Неотложные дела и дела милосердия позволительно делать в суббо-

ту, и субботний покой должен соблюдаться не столько ради самого покоя, сколько ради дел, творимых в субботу. 3. Христос предпочитал совершать Свои исцеления именно в субботу потому, что желал почтить и освятить этот день, показать, что духовные исцеления должны совершаться главным образом в день христианской субботы. Как много слепых глаз было открыто посредством проповеди Евангелия, этой благословенной глазной мази, в день Господень! Как много расслабленных душ было исцелено в этот день!

III. Разбирательство и расследование этого дела фарисеями, ст. 15. Так много гнева, предвзятости и сварливости и так мало здоровой рассудительности обнаруживается в этом расследовании, что это было не что иное, как допрос. Когда к ним привели человека, пережившего такой необычайный опыт, казалось бы, что они должны были так восторгаться свершенным чудом и поздравлять этого бедного человека с его счастьем, что не могли бы быть с ним сварливыми. Однако их враждебное отношение к Христу лишило их всякой человечности, да и Божественности тоже. Посмотрим, как они приставали к этому человеку со своими расспросами.

1. Они допрашивали его относительно исцеления.

(1) Они сомневались, был ли он действительно слепорожденным, и потребовали доказательства того, что было признано даже обвинителями (ст. 18): они не поверили, то есть не захотели поверить, что он родился слепым. Люди, ищущие повода для опровержения самых очевидных истин, могут найти его, если захотят, и те, кто решился твердо держаться обмана, никогда не будут иметь недостатка в средствах, помогающих держаться его. Это была не разумная осторожность, а предубежденное неверие. Однако они избрали добрый путь для уточнения обстоятельств случившегося: Они призвали родителей сего прозревшего. Они сделали это в надежде опровергнуть чудо. Эти родители были бедными и боязливыми людьми, и если бы они сказали, что они не могут быть уверены в том, что это их сын или что он родился с плохим, слабым зрением, которое, возможно, давно уже было бы восстановлено, если бы они были в состоянии помочь ему или если бы они нашли какой-то другой уклончивый ответ, боясь предстать перед судом, то фарисеи добились бы своего, лишили бы Христа славы, явленной в этом чуде, и это привело бы к уменьшению и всей остальной Его славы. Но Бог устроил все так

и так повернул их расследование, что оно обернулось для них еще более убедительным доказательством чуда и поставило их перед необходимостью признать либо истинность чуда, либо свое поражение. В этой части расследования мы находим:

[1] Вопросы, заданные родителям (ст. 19): Они *спросили их повелительным тоном*, в котором чувствовалась угроза: «*Это ли сын ваш? Можете ли вы в этом поклясться? Вы говорите, что он родился слепым?* Вы уверены в этом? Или он только прикидывался таковым, чтобы оправдать свое попрошайничество? *Как же он теперь видит?* Этого не может быть, и потому вам лучше было бы отказаться от своих слов». Не могущие переносить свет истины делают все возможное со своей стороны для того, чтобы *затмить* его и помешать обнаружению его. Так, *ведущие следствию*, или, точнее, неправильно ведущие его, уводят свидетелей с истинного пути, уча их тому, как скрыть или как исказить истину, и тем навлекают на себя двойное проклятие, подобное проклятию Иеровама, который сам грешил и Израила ввел в грех.

[2] Их ответы на эти расспросы, в которых:

Во-первых, они полностью подтверждают то, что могли сказать по этому делу с уверенностью; *с уверенностью*, то есть основываясь на своем собственном знании, и *без риска для себя*, то есть не загоняя себя в *premunire* (ст. 20): «*Мы знаем, что это сын наш* (ибо они каждодневно общались с ним и были привязаны к нему так, как может быть привязана к своему ребенку истинная мать (3 Цар. 3:26), что убеждало их в том, что это был *их собственный сын*), и знаем, что он *родился слепым*». У них были все основания знать это, потому что слепота их сына стоила им стольких тревожных раздумий, стольких часов неусыпной заботы о нем. Как часто смотрели они на него с печалью и скорбью, и оплакивали слепоту своего дитяти более, нежели все тяжести и неудобства, связанные с их бедностью, и думали, что лучше было бы ему совсем не родиться, чем родиться и испытывать такие мучения в жизни! Те, кто стыдятся своих детей или кого-либо из своих родственников по причине их телесных недостатков, могут заслужить укор *этих* родителей, которые легко засвидетельствовали: «*Это сын наш*, хотя он и *родился слепым* и жил до сих пор одними подаяниями».

Во-вторых, они осмотрительно уклоняются от дачи любых показаний относительно его

исцеления, делая это отчасти потому, что они не являлись непосредственными очевидцами происшедшего и, следовательно, ничего не могли сказать об этом чуде на основании *собственных наблюдений*, и отчасти потому, что они считали этот *вопрос деликатным* и не хотели вмешиваться в него. И потому, подтвердив тот факт, что это *их сын* и что он *родился слепым*, эти свидетели более ничего не показывают.

а. Посмотрите, как осторожно они выражаются (ст. 21): «*А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем*, разве что только *понаслышке*; мы не можем дать никаких показаний относительно того, как это произошло или чья рука это сделала». Посмотрите, как мудрость века сего учит людей *лавировать* в критические моменты. Христа обвиняли как нарушителя субботы и как самозванца. Родители этого слепого хотя и не являлись непосредственными очевидцами его исцеления, тем не менее были совершенно уверены в нем, и им следовало бы, из благодарности к Господу Иисусу, засвидетельствовать об этом, чтобы прославить Того, кто оказал их сыну такую великую милость. Однако им недоставало мужества это сделать, и потому они решили, что то, что они ничего не сказали к обвинению Его, может служить им извинением за то, что они не выступили в Его защиту; тогда как в день суда тот, кто не выступает *открыто* за Христа, будет справедливо рассматриваться как выступающий, в *действительности*, *против* Него, Лук. 11:23; Мар. 8:38. Чтобы избежать дальнейшего принуждения в связи с этим делом, они ссылаются на самого слепорожденного и к нему же отправляют судей: «*Сам в совершенных летах, самого спросите, пусть сам о себе скажет*». Это означает, что, пока дети не достигли совершеннолетия (когда они еще являются *младенцами*, не умеющими разговаривать), на их родителей лежит обязанность *говорить за них*, говорить за них Богу в молитве, говорить за них церкви в момент решения. Но по достижении ими совершенного возраста их обязательно следует спросить, желают ли они подтвердить то, что сделали за них их родители, и позволить им говорить за себя. Этот человек хотя и *родился слепым*, тем не менее был, кажется, сообразительнее многих других, и это позволило ему говорить за себя лучше, чем могли это сделать за него его друзья. Так часто Бог, в Своем благом провидении, восполняет в разуме человека то, чего недостает в его теле, 1 Кор. 12:23, 24. Родители слепого отослали к нему фарисеев

с той целью, чтобы уберечь себя от неприятностей и возложить их на него самого, хотя они в такой степени были заинтересованы в оказанных ему *милостях*, что у них имелись все основания для того, чтобы понести с ним его *тяжбы* к чести того Иисуса, Который сделал для них так много.

б. Посмотрите, чем была вызвана такая их осторожность (ст. 22, 23): *Потому что они боялись иудеев*. Не потому, что они хотели почтить собственного сына, сделав его защитником самого себя, и не ради того, чтобы сущность дела была наилучшим образом передана из *первых рук*, но потому, что хотели отвести от себя неприятности, как поступают большинство людей, независимо от того, на кого эти неприятности перекладываются. Мне близок мой друг, мне близок мой ребенок, и, возможно, мне близка моя религия, но *всего ближе мне я сам* – *proximus egomet mihi*. Однако христианство учит другому, 1 Кор. 10:24; Есф. 8:6. Здесь упоминается:

(а) *Недавний закон*, изданный синедрионом. Было согласовано и утверждено их авторитетом, что, если кто-нибудь из подвластных их юрисдикции *признает* Иисуса за Христа, того *отлучать от синагоги*. Заметьте:

[а] Преступление, которое подлежало наказанию и о котором поэтому было сделано предупреждение, заключалось в принятии Иисуса из Назарета за обещанного Мессию и в проявлении этого признания посредством некоторого открытого акта, который приравнивался к исповеданию Его. Они и сами ожидали прихода Мессии, но никоим образом не переносили даже и мысли о том, что Им был этот Иисус, и даже не допускали вопроса о том, был Он Им или нет; этому были две причины. *Во-первых*, потому, что все Его правила были совершенно противны их законам, основанным на преданиях. Духовное поклонение, к которому Он призывал, сводило на нет их формальные обряды. Ничто другое не разрушало так основательно их притязания на исключительность и их духовную ограниченность, как та вселенская любовь, которой Он учил. Смирение и умерщвление плоти, раскаяние и самоотречение были для них уроками, совершенно новыми и звучащими резко и чуждо для их ушей. *Во-вторых*, потому, что Его обещания и Его явление были совершенно противоположны их традиционным чаяниям. Они представляли себе Мессию в окружении внешнего блеска и великолепия, Который должен был не только освободить их народ от римского ига, но и

возвысить синедрион и сделать всех его членов князьями и пэрами. И как могли они слышать о Мессии, окруженном такими жалкими и бедными внешними обстоятельствами, явившемся впервые в Галилее, где было и его основное местожительство, в этой презренной провинции, Который никогда не заискивал перед ними и не искал их благосклонности? Его последователями были не воины, не лица, носящие мантии, не какие-нибудь почетные граждане, а презренные рыболовы. Он не предлагал и не обещал никакого другого искупления, кроме искупления от греха, и никакого иного утешения Израилева, кроме утешения духовного и Божественного, и в то же самое время учил Своих последователей нести крест и готовиться к гонениям. Это было такой насмешкой над всеми их представлениями, которые они сами сформировали и напичкали ими головы своего народа, таким ударом по их власти и влиянию, таким разочарованием для всех их надежд, что они никогда бы не смогли с этим примириться, даже настолько, чтобы честно или терпеливо выслушать об этом; правильно это или неправильно, но они должны были с этим непременно *покончить*.

[б] Наказание, налагаемое за это преступление. Кто признает себя учеником Иисуса, того следует осудить, объявить его отступником от веры Иудейской церкви, бунтарем и предателем тех, кто ею управляет, и *отлучить от синагоги* как человека, сделавшего себя недостойным почестей их церкви и лишившегося ее привилегий; он должен быть отлучен от церкви и исключен из общества израильского. Это не было просто церковное взыскание, которым человек, не признающий их авторитета, мог бы пренебречь, но это было, в сущности, *объявление вне закона*, которое исключало человека из гражданского общества, лишало его свободы и права на имущество. Примечание. *Во-первых*, святой религии Христа уже с первых дней ее существования были противопоставлены уголовные кодексы, издаваемые против исповедующих ее. Для совести людей *естественно* было желание принять ее, поэтому на нее и оказывалось это противоестественное силовое давление. *Во-вторых*, когда командование церковью попадало в неблагонадежные руки, тогда ее пушки часто направлялись против нее же самой и церковные взыскания начинали служить плотским, временным интересам. Не ново видеть, как изгоняются из синагоги те, которые были ее величайшими украшениями и благословениями, и слышать из уст изгоняющих их слова: «*Пусть явит*

Себя в славе Господь» (Ис. 66:5). В отношении этого указа сказано: 1. Что иудеи договорились, или *сговорились*. Их совещания и общения, связанные с изданием этого указа, были настоящим заговором против власти и достоинства Искупителя, против Господа и против Помазанника Его. 2. Что они уже договорились об этом. Хотя Он появлялся открыто среди них всего лишь несколько месяцев и, казалось бы, за такое короткое время не мог пробудить в них зависть по отношению к Себе, тем не менее они так рано заметили Его растущее влияние, что успели договориться сделать все возможное, что было в их силах, для того чтобы заглушить это влияние. Некоторое время назад, когда Он удалился из храма, они увидели, что все их попытки схватить Его оказались тщетными, и теперь они выбрали другой курс – объявить уловно наказуемым всякое исповедание Его. Так единодушны враги церкви и так быстро принимаются ими их решения; но *Живущий на небесах посмеется и поругается им*, то же можем сделать и мы.

(б) Влияние, оказанное этим законом на родителей слепого. Они избегали что-либо говорить о Христе сами и всю ответственность свалили на собственного сына, *потому что боялись иудеев*. Христос навлек на Себя гнев правительства, оказав милость их сыну, а они не пожелали поставить себя под удар, оказав Ему хотя какую-нибудь честь. Примечание. *Боязнь пред людьми ставит сеть* (Прит. 29:25) и часто вынуждает отречься от Христа, от Его истин и путей и поступать против совести. Итак, родители таким образом выпутались из затруднительного положения и были освобождены от дальнейшего расследования; продолжим теперь наблюдение за тем, как допрашивали самого этого человека. Сомнение фарисеев относительно того, действительно ли он *родился слепым*, было развеяно *ими же самими*, и потому:

(2) Они стали допрашивать *его о методе исцеления*, высказав по этому поводу свои мнения, *ст. 15, 16*.

[1] Тот же самый вопрос, который задали ему его соседи, теперь задают фарисеи: *Спросили его также и фарисеи, как он прозрел*. Они спросили об этом не потому, что, искренне желая узнать истину, решили обратиться от слухов к их первоисточнику, а потому, что хотели найти повод к обвинению Христа, ибо если бы этот человек подробно изложил дело, то они доказали бы, что Христос является нарушителем субботы; а если бы он начал отклоняться от своего первоначального

рассказа, то у них появился бы повод заподозрить, что вся история в целом является их тайным сговором.

[2] Тот же самый ответ, по сути, который он до этого дал своим соседям, он повторяет здесь и фарисеям: *«Брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу»*. Он не говорит здесь о приговорении брения, ибо в действительности он и не видел, как оно делалось. Это обстоятельство не являлось существенным и могло лишь дать фарисеям очень серьезный повод к обвинению Его, поэтому он его не упоминает. В своем прежнем описании он сказал: *«Я умылся и прозрел»*, но теперь, чтобы они не подумали, что случившееся с ним было всего лишь мимолетным проблеском, он говорит: *«Я вижу, я получил полное и окончательное исцеление»*.

[3] Замечания, высказанные по поводу этой истории, довольно сильно отличались друг от друга и вызвали спор в суде, *ст. 16*.

Во-первых, одни использовали ее как повод для того, чтобы обвинить и осудить Христа за сделанное Им. Некоторые из фарисеев говорили: *«Не от Бога этот Человек, как Он пытается это доказать, потому что не хранит субботы»*. 1. Учение, лежавшее в основе этого обвинения, было совершенно верно: *кто не хранит субботы, те не от Бога*, то есть не являются *посланными от Бога*, хотя и претендуют на пророческое звание, и не являются *рожденными от Бога*, хотя и претендуют на святость. Те, кто от Бога, *соблюдают заповеди Божьи*, а соблюдение субботы – это Его заповедь. Те, кто от Бога, поддерживают общение с Богом, они любят слушать Его голос и разговаривать с Ним, и потому хранят субботу, которая является днем, отведенным для общения с Небом. Суббота названа *знаменем*, ибо святить субботу является признаком освященного сердца, а осквернять ее – признаком оскверненного сердца. Но: 2. Применение этого учения к личности нашего Спасителя было крайне неверным, ибо Он действительно хранил субботу и никогда, ни при каких обстоятельствах не нарушал ее, никогда ничего не делал в субботу, кроме *добра*. Он хранил субботу не согласно преданиям отцов и суеверным обычаям фарисеев, а согласно повелению Божьему, поэтому, вне всякого сомнения, Он был от Бога; притом чудеса Его доказывали, что Он есть *господин и субботы*. Примечание. Когда люди делают религиозные нормы более строгими, чем сделал их Бог, и прибавляют к Божьим определениям собственные домыслы, как это делали иудеи в данном случае, в вопросе соблюдения суб-

боты, то это приводит к многим несправедливым и немилосердным судам. Сами мы можем воздерживаться в субботу от тех или иных дел, если находим, что они отвлекают нас, и, поступая так, хорошо делаем, но при этом мы не должны связывать других людей такими же строгими требованиями. Нельзя возводить свои практические правила в права закона.

Во-вторых, другие защищали Его и со всякой убедительностью доказывали: «*Как может человек грешный творить такие чудеса?*» Складывается впечатление, что даже в этом совете нечестивых находились некоторые способные мыслить независимо и даже среди врагов Христа были Его свидетели. Для всех было ясно, что произошло явное чудо, и чем больше они вникали в него, тем больше это становилось очевидным; оно приводило им на память Его прежние аналогичные дела и побуждало говорить о них возвышенно *τοιαυτα σημεια* – такие великие знамения, такие многочисленные, такие очевидные. Из этого напрашивался вполне естественный вывод: ничего подобного этому никогда не сделал бы человек грешный, то есть обыкновенный человек, действующий своей собственной силой и во имя свое. Или, скорее, плут и обманщик, грешник именно в таком смысле; такой человек может сотворить какие-нибудь знамения и чудеса ложные, но не такие знамения и истинные чудеса, какие творил Христос. Как бы мог человек предявить такие Божественные доказательства своих полномочий, если бы он не имел Божественного поручения? Так, произошла между ними распря, или раскол, ибо именно так переводится это слово; они разделились в своих мнениях, вследствие чего разгорелись жаркие дебаты, и дом разделился. Так, производя разделение, Бог разрушает советы Своих врагов; свидетельства, подобные этим, направленные против злобы гонителей, и препятствия, с которыми они неожиданно сталкиваются, делают их замыслы против Церкви иногда безрезультатными и всегда – неизвинительными.

2. После их допроса относительно исцеления слепорожденного мы должны рассмотреть, как они допрашивали его относительно *Того, Кто совершил* это исцеление. Здесь заметьте:

(1) Что этот человек сказал о Нем, отвечая на их вопрос. Они спрашивают его (ст. 17): «*Ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи?*» Что ты думаешь о том, что Он сделал? И какого мнения ты о Том, Кто это сделал?» Если бы в

ответ на этот вопрос он высказался о Христе *пренебрежительно*, поддавшись искушению угодить им, так как оказался в их руках, и поступить так, как поступили его родители, если бы он сказал: «Я не знаю, что и сказать о Нем; возможно, что Он волшебник, насколько я могу об этом судить, или какой-нибудь шарлатан», – то они торжествовали бы победу. Ничто так не утверждает врагов Христа в их враждебном отношении к Нему, как неуважение, проявленное к Нему со стороны тех, кто прослыл за Его друзей. А если бы он высказался о Христе почтительно, то они репрессировали бы его на основании последнего изданного ими закона, который не исключал никого, даже и самого Его пациента; они сделали бы из него пример для других людей и таким образом удержали бы остальных от обращения к Христу за исцелениями, заставили бы дорого заплатить за них, хотя они дешево доставались им от Христа. Или, может быть, друзья Христа надеялись выяснить собственное мнение этого человека о его Исцелителе и желали знать, что он думает о Нем, поскольку он казался рассудительным человеком. Примечание. Те, кому Христос отверз очи, лучше других знают, что сказать о Нем, и имеют все основания по всякому поводу говорить о Нем хорошо. Что мы думаем о Христе? На этот вопрос этот человек дает краткий, ясный и прямой ответ: «*Это пророк*; Он есть Тот, Кого Бог вдохновил и послал проповедовать, творить чудеса и передать миру Божественное послание». В течение трехсот лет среди иудеев не появлялись пророки, несмотря на это они не считали, что их больше никогда не будет, так как знали, что должен прийти Тот, Кто запечатает видение и пророчество, Дан. 9:24. По-видимому, этот человек и в мыслях не держал того, что Христос – Мессия, великий Пророк, но приравнивал Его к другим пророкам. Женщина-самарянка пришла к выводу, что Он пророк, прежде чем ей пришла в голову мысль о том, что Он Мессия (Иоан. 4:19); так и этот слепой хорошо думал о Христе, согласно тому свету, который он имел, хотя и не достаточно хорошо; но поскольку он проявил верность в том, до чего уже достиг, то и *это* Бог ему открыл. Этот бедный, слепой нищий имел более ясное суждение о том, что относится к Царству Божьему, и глубже проник в доказательства Его Божественной миссии, чем учителя Израилевы, присвоившие себе власть судить о пророках.

(2) Что сказали о Нем фарисеи, отвечая на свидетельство этого человека. Употребив

тщетные попытки опровергнуть очевидность факта и обнаружив, что *свершено явное чудо* и что они *не могут отрицать его*, они принимают новые попытки с целью высмеять и дискредитировать его и сделать все возможное со своей стороны для того, чтобы поколебать то доброе мнение, которое этот человек составил об Отверзшем ему очи, убедить его в том, что Христос – негодный человек (ст. 24): «*Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник*». Это можно понять двояко: [1] Как совет остерегаться приписывать славу за свое исцеление грешному человеку, но всю ее воздавать Богу, Которому она и принадлежит по праву. Так, под видом ревности о славе Божьей они лишают Христа Его славы, подобно тем, кто не поклоняется Христу как Богу под предлогом ревнования о той великой истине, что есть только один Бог, Которому должно поклоняться. Однако воля Божья, открытая Им, состоит в том, чтобы все люди *чтили Сына, как чтут Отца*; исповедуя Христа Господом, мы тем самым *воздаем славу Богу Отцу*. Когда Бог использует грешников в качестве орудий, служащих для нашего блага, мы должны *воздавать славу Богу*, ибо всякое творение является для нас тем, чем делает его Бог; в то же время в нас должно быть чувство благодарности и по отношению к самим этим орудиям. То были замечательные слова: «*Воздай славу Богу*», но они были применены неправильно и, кроме того, содержали в себе нечто большее: «Этот Человек *грешник*, Он *негодный человек*, тем более поэтому воздай славу Богу, Который смог употребить даже такое орудие». [2] Как *приведение к присяге*; так некоторыми понимаются эти слова. «Мы знаем (хотя ты этого не знаешь, потому что, так сказать, совсем недавно пришел в новый для тебя мир), что этот Человек *грешник*, великий обманщик и обольщатель страны; мы в этом уверены, поэтому *воздай славу Богу* (эти же самые слова сказал Иисус Навин Ахану), искренно признав мошенничество и тайный сговор, которые, мы в этом уверены, имели место в этом деле; во имя Бога, о человек, говори правду». Так имя Божье хулился папскими инквизиторами, когда они посредством клятв, *ex officio*, выпытывают из *невиновных* людей обвинения против *самих себя*, а из *невежественных* – обвинения против других. Посмотрите, как бесчестно говорят они о Господе Иисусе: «*Мы знаем, что Человек Тот грешник, человек греха*». В этих словах можно заметить: *во-первых*, их оскорбительное

высокомерие и гордость. Они не хотели, чтобы о них думали, будто они спросили этого человека о его мнении о Христе, потому что нуждались в информации; нет, они очень хорошо знают, что Он грешник, и никто не может убедить их в обратном. Он открыто призывал их (Иоан. 8:46), чтобы они *обличили Его в неправде*, но у них не нашлось что сказать; теперь же за Его спиной они говорят о Нем как о преступнике, избличенном на основании очевидного факта. Так, своей самоуверенностью лжеобвинители восполняют недостаток имеющихся у них улик. *Во-вторых*, огорчение и оскорбление, причиненные Господу Иисусу. Когда Он стал Человеком, тогда Он принял на Себя образ не только *раба*, но и *грешника* (Рим. 8:3) и вместе со всем остальным человечеством сходил за грешника. Более того, Его представляли как грешника первой величины, грешника, который был грешнее всех людей на свете; *сделавшись для нас жертвою за грех*, Он пренебрег даже и этим посрамлением.

3. Спор о Христе, возникший между фарисеями и этим бедным человеком. Они говорят: «*Он грешник*» – он говорит: «*Это пророк*». Каким ободрением для переживающих за дело Христа в их надеждах на то, что оно никогда не будет страдать из-за недостатка в свидетелях, является то, что несчастный слепец-нищий, подобранный с дороги, делается свидетелем Христа перед лицом Его самых дерзких врагов. Так же должно ободрять свидетелей Христовых то благоразумие и мужество, с которыми защищался этот человек, согласно обетованию: *В тот час дано будет вам, что сказать*. Хотя он никогда не видел Иисуса, тем не менее он ощутил на себе Его благодать. В переговорах, состоявшихся между фарисеями и бедным человеком, можно отметить три этапа:

(1) Он твердо держится достоверности того факта, очевидность которого они пытаются оспорить. Чтобы разрешить что-то сомнительное, лучше всего обратиться к тому, что является достоверным, и потому: [1] Он убежденно отстаивает то, что, по крайней мере, для него самого было беспспорным и вполне его удовлетворяло (ст. 25): «*Грешник ли Он, не знаю, я не хочу сейчас об этом спорить, да и нет мне в том никакой нужды, потому что для меня здесь все ясно, и, хотя мне придется держать ответ, мой мир будет говорить сам за себя*». Или, как это можно еще лучше выразить: «*Грешник ли Он, не знаю, но я не вижу никаких оснований гово-*

рять это, напротив, могу сказать обратное; ибо *одно Я знаю* и уверен в этом более, нежели вы уверены в том, в чем так сильно убеждены, — *что я был слеп, а теперь вижу*. Поэтому должен сказать, что Он не только добрый друг для меня, но и *пророк*; я могу и обязан говорить о Нем только хорошее». Этим он, *во-первых*, тактично укоряет их за их чрезмерную уверенность в той плохой характеристике, которую они дали благословенному Иисусу: «Вы говорите, что вы *знаете* Его как *грешника*; я же, знающий Его не меньше вас, не могу дать Ему такую характеристику». *Во-вторых*, он смело полагается на свой личный опыт познания силы и доброты святого Иисуса и решает твердо его держаться. Ничто не может переубедить человека, имеющего личный опыт, и никакие аргументы не в состоянии поднять выше его личных переживаний; здесь находится тот, кто является непосредственным очевидцем силы и благодати Христа, хотя он никогда Его не видел. Примечание. Милости Христа больше всего ценятся теми, кто ощутил в них нужду, кто был некогда слеп, а теперь видит; так точно и самая сильная и продолжительная привязанность к Христу возникает из личного познания Его на опыте, 1 Иоан. 1:1; Деян. 4:20. Этот бедный человек не дает здесь подробного описания метода исцеления и не претендует на его *философское* объяснение, но говорит кратко: «*Я был слеп, а теперь вижу*». Так благодать производит благословенную перемену в душе, хотя мы и не можем сказать, как и когда, при помощи каких орудий и какими стадиями; тем не менее мы ощущаем утешение от этой перемены и можем сказать, силой этой же благодати: «*Я был слеп, а теперь вижу*. Я жил плотской, земной, душевной жизнью, а теперь, благодарение Богу, все у меня обстоит по-другому» (Еф. 5:8). [2] Они пытаются замять этот очевидный факт посредством ненужного повторения своих расспросов (ст. 26): «*Что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?*» Они задавали эти вопросы, *во-первых*, потому, что должны были что-то сказать и готовы были лучше сказать что-нибудь *не к месту*, чем показаться не способными ответить или загнанными в тупик. Так, яростные спорщики, думающие, что за ними должно остаться последнее слово, и надеющиеся с помощью пустых повторений избежать позора вынужденного молчания, сами себя делают ответственными за многие праздные слова. *Во-вторых*, они надеялись, что, заставив этого человека повторить свое свидетельство еще раз, они поймут его на том,

что он запутается в нем или уклонится в чем-то от первоначального своего свидетельства, и тогда они смогут достичь своей цели.

(2) Он укоряет их за их упрямое неверие и непреодолимые предрассудки, а они злословят его как ученика Иисуса (ст. 27–29); теперь этот человек держится смелее с фарисеями, а они ведут себя с ним агрессивнее, нежели прежде.

[1] Он смело укоряет их за их упорное и неразумное сопротивление очевидному чуду, ст. 27. Он не захотел убажывать их повторением своего рассказа, но смело ответил: «*Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?*» Некоторые считают, что он говорил эти слова *серьезно*, в самом деле полагая, что они желают убедиться. «У Него много учеников, и я являюсь одним из них, не хотите ли и вы стать Его учениками?» Некоторые ревностные молодые христиане, видя, как много существует доводов в пользу религии, надеются быстро убедить всех относиться к ней так же, как и они. Однако есть больше оснований предполагать, что эти слова были сказаны *с иронией*: «*Или и вы хотите сделаться Его учениками?* О нет, я знаю, вы питаете отвращение к подобным мыслям; зачем же вам тогда желать слышать то, что либо сделает вас Его учениками, либо оставит вас без извинения, если вы ими не станете?» Упорно закрывающие от света глаза, как делали эти фарисеи, *во-первых*, сами себя делают презренными и недостойными людьми, отказываясь сделать вывод, хотя им нечего возразить против приведенных доводов, в чем справедливо изобличил этот бедный человек фарисеев. *Во-вторых*, они сами себя лишают преимущества иметь дальнейшие наставления и дополнительные средства познания и убеждения: зачем говорить еще раз тем, кому было сказано однажды, а они *не захотели слушать?* (Иер. 51:9). См. также Мат. 10:14. *В-третьих*, поступая так, они *тихонько принимают благодать Божью*. Это подразумевается в словах: «*Или и вы хотите сделаться Его учениками?* Нет, вы твердо решили в себе, что не хотите этого; тогда зачем же вам еще раз слушать то же самое, как не затем только, чтобы быть Его обвинителями и гонителями?» Те, кто не желает видеть основания для принятия Христа и присоединения к Его последователям, должны, по крайней мере, увидеть достаточные основания для того, чтобы не питать ненависти к Нему и не гнать ни Его, ни их.

[2] Они насмеяются над ним и поносят его за это, ст. 28. Когда они не могли про-

тивость мудрости и духу, с которыми он говорил, то пришли в ярость и стали бранить его, обзывать и ругать злыми словами. Посмотрите, что следует ожидать верным свидетелям Христа от противников Его истины и дела; им надо рассчитывать на то, что их будут *всячески несправедливо злословить*, Мат. 5:11. Для неразумного человека свойственно восполнять недостаток истины и здравомыслия криками и бранью.

Во-первых, они насмеялись над этим человеком за его привязанность к Христу; они сказали: «*Ты ученик Его*», – как если бы уже в самих этих словах содержался достаточно серьезный упрек и они не могли сказать о нем ничего худшего. «Мы презираем само звание Его ученика и с готовностью оставляем его тебе и таким же негодьям, как ты». Они делают все возможное для того, чтобы опорочить религию Христа, и представляют исповедание ее как нечто презренное и скандальное. Они *укорили его*. Вульгата так переводит это место: *maledixerunt eum – они прокляли его*. И каково же было их проклятие? – «*Ты будь Его учеником!*» Св. Августин замечает по этому поводу: «Да будет такое проклятие вовеки на нас и на детях наших!» Если свои понятия о чести и бесчестье мы будем черпать из настроений, или, лучше, из шумных выступлений слепого, обманутого мира, то *слава наша будет в сраме* и мы сами *устыдимся такой славы*. У них не было никаких оснований называть этого человека *учеником* Христа, он никогда не видел Его и не слышал Его проповеди; он всего лишь положительно отозвался о том добром деле, которое Христос совершил для него, но они и этого не могли перенести.

Во-вторых, они гордились своим родством с Моисеем как их учителем: «*Мы Моисеевы ученики*, и мы не нуждаемся и не хотим иметь никакого другого учителя» Примечание. 1. Плотские исповедатели религии очень склонны полагаться на достоинства и привилегии своего исповедания и гордиться ими, оставаясь в то же самое время чуждыми принципам и силе своей религии. До этого эти фарисеи хвастали своим высоким происхождением – *мы семья Авраамово*, здесь же они хвастают своей высокой образованностью – *мы Моисеевы ученики*, как будто то и другое могло спасти их. 2. Печально видеть, когда одной стороне религии противостоят под видом ревностного отношения к другой ее стороне. Между Христом и Моисеем имела место совершенная гармония: Моисей готовил людей к приходу Христа, а Христос усовершенствовал учение Моисея, так что они

могли бы, оставаясь учениками Моисея, в то же время сделаться учениками Христа. Однако они противопоставляют одно другому: они не смогли гнать Христа никак иначе, как только прикрываясь опороченным именем Моисея. Так, отвергающие учение о благодати, независимой от дел, выставляют себя защитниками учения о долге человека – *мы Моисеевы ученики*. В то же время, с другой стороны, отвергающие требования закона считают себя поборниками благодати, как будто у Христа нет учеников, кроме них; тогда как если мы правильно поймем суть дела, то увидим, что Божья благодать и человеческий долг должны встречаться, лобызают друг друга и содействуют друг другу.

В-третьих, они попытались как-то объяснить причину своей приверженности Моисею и противостояния Христу (ст. 29): «*Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Се же не знаем, откуда Он*». Но разве они не знали, что среди прочего, о чем говорил Бог Моисею, было и то, что им следовало ожидать другого Пророка и дальнейшего откровения планов Божьих? Однако, когда наш Господь Иисус в полном соответствии с тем, что Бог сказал Моисею, действительно пришел и представил достаточные доказательства того, что Он и есть тот самый Пророк, они, под предлогом приверженности старой религии и существующей церкви, не просто лишились своих собственных милостей, но и сами отказались от них. В этом их споре заметьте: 1. Как нагло приводят они в оправдание своего враждебного отношения к Христу то, чего никогда не отрицал ни один из Его последователей: «*Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог*» (благодарение Богу, мы тоже это знаем), более ясно говорил, чем с любым другим пророком; ну и что с того? Бог действительно разговаривал с Моисеем, но неужели из этого следует, что Иисус является обманщиком? Ведь Моисей тоже был пророком? Моисей почтительно отзывался об Иисусе (Иоан. 5:46) и Иисус почтительно отзывался о Моисее (Лук. 16:29); они оба были верны в одном и том же доме Божьем, Моисей – как слугитель, а Христос – как Сын. Поэтому их ссылка на Божественные правомочия, данные Моисею, и противопоставление их правомочиям, данным Христу, были хитростью, направленной на то, чтобы заставить немудрых людей поверить, будто Иисус был ложным пророком, а Моисей – истинным пророком, тогда как они оба были истинными пророками. 2. Как неразумно отстаивают они свое неведение относительно Христа, воображая, будто оно может

оправдать их презрительное отношение к Нему: «...*Сего же не знаем...*» Они с таким презрением отзываются о благословенном Иисусе, что считают не стоящим загружать свою память запоминанием такого маловажного имени; они выражаются о Пастыре Израиля с таким пренебрежением, как будто Он был недостойн того, чтобы Его *поместили со псами стад их*: *Сего же, этого жалкого человека, не знаем, откуда Он*. Они считали, что именно в их руках находятся ключи познания, так что, по их мнению, никто не должен был проповедовать, не получив от них прежде на то разрешения, заверенного печатью их суда. Они ожидали, что все начинающие учителя будут обращаться к ним за получением их согласия, чего этот Иисус никогда не делал, до сих пор ни разу не признал их власть, ни разу не спросил их разрешения. Поэтому они решили, что Он самозванец, входящий не дверью: *они не знали, откуда и кто Он*, и потому сделали вывод о том, что Он *грешиник*, тогда как о тех, о ком мы знаем мало, нам следует судить милостиво. Но гордые и ограниченные души ни о ком другом не желают думать хорошо, кроме как о себе самих и о тех, кто представляет для них интерес. Совсем недавно иудеи выдвинули против Христа совершенно противоположное возражение (Иоан. 7:27): «...*мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он*». Таким образом, они могли с величайшей уверенностью утверждать или отрицать одно и то же в зависимости от того, что им казалось выгоднее. Они *не знали, откуда Он*, но кто был в этом виноват? (1) Им обязательно следовало бы навести справки. Мессия должен был прийти примерно в это время, и они должны были проявлять интерес к тому, что происходит вокруг них, и подвергать исследованию любое видимое указание на Его приход; но эти священники, точно так, как и те, о которых говорится в Иер. 2:6, *не сказали: «Где Господь?»* (2) Они, наверняка, могли бы узнать, откуда Он. Они не только могли бы узнать о том, что Он родился в Вифлееме, найдя соответствующую запись в метрической книге, но, вникнув в Его учение, чудеса и поведение, могли бы также убедиться в том, что Его послал Бог и что Он получил гораздо лучшие указания, поручение и наставления в сравнении с теми, которые могли преподавать Ему они. Посмотрите на безрассудство неверия. Люди потому не хотят знать учения Христа, что твердо решили не верить в него, а потом заявляют, что потому в него не ве-

руют, что не знают его. Так неведение и неверие, поддерживающие друг друга, друг друга усугубляют.

(3) Он рассуждает с ними по этому вопросу, а они отлучают его от синагоги.

[1] Видя, что правда на его стороне и что они ничего не могут возразить против нее, слепорожденный становится еще смелее и начинает все сильнее наступать на них, приводя свои доводы.

Во-первых, он удивляется их упрямому неверию (ст. 30); нимало не пугаясь их грозных взглядов и нисколько не колеблясь от их самоуверенности, он смело ответил: «*Это и удивительно, это удивительнейший пример упрямого невежества, о каком когда-либо слышно было среди людей, претендующих на здравый смысл, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи*». Он удивляется двум вещам: 1. Что они не знают такого известного Человека. Тот, Кто мог отверзать очи слепым, определенно, должен был быть лицом значительным, достойным всеобщего внимания. Фарисеи были людьми любознательными и хорошо осведомленными, считали себя глазами церкви и ее стражами, и тем не менее говорили так, как если бы считали ниже своего достоинства обращать внимание на такого человека, как Этот, и общаться с Ним; это выглядело весьма странно. Есть много тех, которые слынут за ученых и знающих людей, которые разбираются во многом и могут разумно рассуждать о других вещах, но при этом обнаруживают на удивление полное невежество в вопросах учения Христа и не проявляют никакого интереса (который бы шел дальше простого любопытства) к познанию того, во что *желают проникнуть Ангелы*. 2. Что они сомневаются в Божественном посланничестве Того, Кто сотворил не подлежащее никакому сомнению Божественное чудо. Когда они сказали: «*Сего же не знаем, откуда Он*», то подразумевали под этим следующее: «Нам не известно ни одно доказательство того, что Его учение и служение происходят с небес». – «Это-то и странно, – говорит этот бедный человек, – что чудо, совершенное надо мной, не убедило вас и не устранило ваших сомнений; странно то, что вы, с вашим образованием и вашими знаниями, дающими вам большое преимущество перед другими людьми в суждении о Божественных предметах, так старательно закрываете от света глаза». *Чудно и дивно*, что они отвергают истинность того, очевидность чего не могут отрицать, *так что мудрость мудрецов погибнет*, Ис. 29:14. Примечание. (1) Неверие тех, кто владеет средствами по-

знания и убеждения, поистине удивительно, Мар. 6:6. (2) Те, кто сам на себе пережил силу и благодать Господа Иисуса, особенно удивляются упрямству тех, кто Его отвергает; имея о Нем добрые мысли, они изумляются тому, что другие их не имеют. Если бы Христос отверз очи фарисеям, то они бы не сомневались в том, что Он пророк.

Во-вторых, он решительно выступает против них, ст. 31–33. Они уже определились в отношении Иисуса, что Он не от Бога (ст. 16), но является *грешником* (ст. 24), в ответ на что этот человек доказывает не только то, что Он не был *грешником* (ст. 31), но и то, что Он был *от Бога*, ст. 33.

а. Он рассуждает здесь: (а) С большим знанием. Хотя он не мог прочитать и буквы из закона, тем не менее хорошо знал Писание и уставы Божьи; он не имел зрения, зато хорошо преуспел в слышании, от которого происходит вера. Однако и оно не послужило бы ему, если бы не сверхъестественное присутствие Бога и особая помощь от Его Духа, ниспосланная ему по этому случаю. (б) С великой ревностью о чести Христа: он не мог переносить, когда слышал, как над Его именем глумятся и злословят его. (в) С великой смелостью, с великим мужеством и бесстрашием, которые не могли поколебать даже самые гордые из Его противников. Те, кто стремится заслужить благоволение Бога, не должны страшиться неодобрения людей. «Посмотрите, – говорит д-р Уитби (Whitby), – слепой и необразованный судит о Божественном вернее, нежели целый совет образованных фарисеев, из чего мы можем взять урок, что не всегда следует подчиняться власти советов, Пап или епископов и что нет ничего странного в том, что миряне иногда расходятся с ними в мнениях, потому что эти надзиратели иногда оказываются виновными в великих недосмотрах».

б. Его аргументация может быть представлена в форме, отчасти напоминающей аргументацию Давида, Пс. 65:18–20. В последней содержится следующее утверждение: *Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь*. Здесь говорится то же самое: *Грешников Бог не слушает*. Следующее заявление Давида: *«Но Бог услышал меня»*. И здесь аналогично: но Бог услышал Иисуса, Он почтил Его тем, что дал Ему сделать такое, что никто никогда прежде не делал. И заключение, служащее к славе Божьей: *«Благословен Бог»*, а здесь – к славе Господа Иисуса: *«Он от Бога»*.

(а) Он утверждает как бесспорную истину, что Небо благоволит только к добрым

людям (ст. 31): *«Но мы знаем, и вы знаете это не хуже меня, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает»*.

[а] Эти утверждения являются истинными, если их правильно понимать. *Во-первых*, они должны приводить в ужас нечестивых: *грешников Бог не слушает*, то есть таких грешников, каких имели в виду фарисеи, когда говорили о Христе: *«Он грешник, который, прикрываясь именем Бога, служит интересам дьявола»*. Это сказано не к кающимся и обращающимся от своих грехов грешникам, чтобы лишить их последнего мужества, а к тем, кто продолжает жить в грехах, у кого молитвы не только совмещаются с их грехами, но и служат их грехам, как у лицемеров; Бог не *слушает* их, Он не признает их Своими и не отвечает миром на их молитвы. *Во-вторых*, для праведных они звучат утешением: *кто чтит Бога и творит волю Его, того Он слушает*. Здесь представлены: 1. Полная характеристика доброго человека: это тот, кто *чтит Бога и творит волю Его*. Он постоянен в своем поклонении Богу, совершая это в установленные времена, и регулярно общается с Ним во всякое время. Это тот, кто делом своей жизни делает прославление своего Творца путем торжественного поклонения Его имени и искреннего послушания Его воле и закону; то и другое должны идти параллельно. 2. Невыразимое утешение, какое имеет такой человек: его *Бог слушает*, Он слушает его жалобы и помогает ему, слушает его просьбы и заступается за него, слушает его славословия и принимает их, слушает его молитвы и отвечает на них, Пс. 33:16.

[б] Весьма уместное применение этих истин к доказательству того, что Тот, по Чьему слову вышла Божественная сила, исцелившая слепорожденного, не мог быть негодным человеком, но был, конечно, святым Человеком, так как имел такой доступ к святому Богу, что Тот *всегда слышал Его*, Иоан. 11:42.

(б) Чтобы еще более усилить свою аргументацию, Он возвеличивает чудеса, которые сотворил Христос (ст. 32): *«От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному»*. Этим он хотел показать: [а] Либо то, что это действительно было чудо, превосходящее силы природы; никто никогда не слышал, чтобы кто исцелил *слепорожденного* с помощью естественных средств; несомненно, этот человек и его родители были хорошо осведомлены относительно подобных случаев, была ли в каком-нибудь из них оказана реальная помощь, и не услышали ни об одном таком случае, что давало ему теперь

право говорить об этом с тем большей уверенностью. [6] Либо то, что это было необыкновенное чудо, превосходящее по своей силе все предыдущие; ни Моисей, ни любой другой из пророков, хотя они творили великие дела, никогда не совершали ничего подобного этому чуду, в котором проявились Божественная сила и доброта, затмившие собой все остальное. Моисей совершал чудесные казни, а Христос совершал чудесные исцеления. Примечание. *Во-первых*, чудеса Господа Иисуса были таковы, что подобные им никогда не совершались прежде. *Во-вторых*, получившим милость от Бога подобает возвеличивать полученные ими милости, и почтительно говорить о них; не для того, впрочем, чтобы слава была приписываема им самим, чтобы они выглядели в глазах других людей необычайными любимицами Неба, но чтобы Бог мог иметь тем большую славу.

(в) Поэтому он заключает: «*Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего, то есть ничего сверхъестественного, ничего подобного этому, значит Он, бесспорно, от Бога, хотя Его действия и не согласуются с вашими традиционными представлениями о поведении человека в субботу*». Примечание. То, что Христос делал на земле, ясно показывало, какое положение Он занимал на небе; ибо если бы Он не был послан от Бога, то не мог бы творить такие чудеса. Это верно, что человек греха тоже придет с *чудесами*, но это будут чудеса *ложные*, а не истинные. Подобным образом предполагается, что лжепророк тоже мог, по допущению Божьему, представить *знамение или чудо* (Втор. 13:1, 2), однако оно несло с собой свое собственное опровержение, ибо усиливало искушение пойти служить другим богам, что означало восстанавливать Бога против *себя самого*. Верно также и то, что многие нечестивые люди многие чудеса творили во имя Христа, однако это доказывало не то, что творившие их были от Бога, а то, что от Бога был Тот, во имя Которого они их творили. Каждый из нас может узнать, от Бога он или нет, задав себе такие вопросы: «*Что творим мы? Что делаем мы для Бога, для наших душ, совершая свое спасение? Что делаем мы больше других людей?*»

[2] Фарисеи, обнаружив, что неспособны ни отвечать на его аргументацию, ни выносить ее, бросили в него комок грязи и в порыве гнева и гордости прервали разговор, *ст.* 34. Здесь нам сообщается о том:

Во-первых, что они *сказали*. Не имея чем возразить на его доводы, они бросают тень на его личность: «*Во грехах ты весь родился*

ся, и ты ли нас учишь?» Они превратно истолковывают то, к чему имели все основания отнести доброжелательно, и сердца их были охвачены яростью, вместо того чтобы сокрушаться в глубоком покаянии. Заметьте: 1. Как они выказали ему свое презрение и с какой резкой критикой набросились на него: «*Ты не только родился во грехах, как все люди, но совершенно испорчен, и несешь на своем теле, равно как и в душе, печать этой испорченности; ты заклеямен самой природой*». Если бы он по-прежнему оставался слепым, то укорять его этим и делать из этого вывод о том, что он был испорчен более других людей, было бы бесчеловечно; но еще более несправедливо с их стороны было указывать ему на это сейчас, когда совершившееся исцеление не только избавило его от порока слепоты, но и *отметило* его как возлюбленного Небом. Некоторые так понимают сказанные ему слова: «*Ты был обыкновенным нищим, а ими чаще всего бывают обыкновенные грешники, и ты, без сомнения, был ничуть не лучше любого из них*», тогда как своей речью он доказал обратное и засвидетельствовал о своем глубоком благочестии. Но когда гордые, высокомерные фарисеи решают ниспровергнуть человека, они могут сделать это под любым предлогом. 2. Как они *пренебрежительно отвергли* его поучения и наставления: «*Ты ли нас учишь?*» Особое ударение здесь делается на словах *ты и нас*. «*Что?! ты, жалкий попрошайка, невежда и неуч, не видевший солнечного света от дня своего рождения, нищий, сидевший при дороге, ты, один из городских подонков, смеешь учить нас, знатоков закона и великих людей церкви, тех, которые сидят на седалище Моисеевом и являются учителями в Израиле?!*» Примечание. Гордецы не переносят, когда их учат, особенно, когда их учат те, кто ниже их по положению; мы же никогда не должны считать себя слишком старыми, или слишком мудрыми, или слишком хорошими для того, чтобы учиться. Имеющие большое богатство хотят иметь еще большие богатства, так почему бы имеющим большое познание не стремиться к еще большим познаниям? Мы должны высоко ценить тех людей, от которых можем научиться. Как мало извignяло неверие фарисеев то, что для них было унижительно получать наставление, быть просвещаемыми и убеждаемыми через такого жалкого человека, как был этот нищий.

Во-вторых, что они *сделали*. Они *выгнали его вон*. Некоторые понимают это в том смысле, что они грубо и пренебрежительно вывели его из зала заседаний: схватив его за

голову и плечи, вытащили его вон из зала, и, возможно, приказали своим слугам избить его; они посчитали, что настало время подалее отослать от себя *того*, кто так близко коснулся их совести. Но, скорее всего, это было исполнение решения суда: они отлучили его, применив к нему, вероятно, высшую меру отлучения, лишив его членства в церкви Израиля. «Этот нищий, – говорит д-р Лайтфут (Lightfoot), – был первым исповедником христианской Церкви, как Иоанн Креститель – ее первым мучеником». Был издан закон, что того, кто исповедает Иисуса Христом, следует *отлучать от синагоги*, ст. 22. Но этот человек сказал об Иисусе только то, что Он пророк, что Он *от Бога*, и тем не менее они распространяют действие этого закона и на него, как если бы он исповедал Его Христом. Быть справедливо отлученным и извергнутым из чистой церкви, *clave non errante – когда ключ не ошибается*, – ужасно, ибо то, что таким образом связывается на земле, связывается и на небе; но не следует бояться и огорчаться, когда нас изгоняют из нечистой церкви (из которой мы обязаны выйти), и притом несправедливо, даже если это делается с объявлением *анафемы* и совершением всевозможных запугивающих церемоний отлучения. *Незаслуженное проклятие не сбудется*. Когда последователей Христа изгоняют из синагог, как Он и предсказывает (Иоан. 16:2), им не причиняется никакого вреда, ибо синагоги при этом становятся *сборищами сатанинскими*.

Стихи 35–38

В этих стихах можно отметить следующее:

1. Какую нежную заботу проявил наш Господь Иисус об этом нищем (ст. 35): *Иисус услышал, что выгнали его вон* (ибо, вероятно, город уже гудел, узнав эту новость, и все громко осуждали их за то, что они сделали), и потом *нашел его*. Это означает, что Христос искал и разыскивал его, желая ободрить и утешить его, потому что: 1. Он, в меру своих познаний, так хорошо, так смело и так отважно говорил в защиту Господа Иисуса. Примечание. Можно быть уверенным, что Иисус Христос всегда встанет на защиту Своих свидетелей и признает Своими тех, кто признает своими Его Самого, Его истину и Его пути. Земные цари не замечают, да и не могут заметить всех, кто защищает их, их власть и правительство, а наш Господь Иисус знает и отмечает все наши верные свидетельства о Нем во всякое время, и перед Ним пишется памятная книга; и это не только

послужит нам к нашей чести в будущем веке, но уже и теперь дарует нам Его утешение. 2. Фарисеи выгнали его вон и оскорбили его. Помимо общего внимания, которое праведный Судья мира обращает на страдающих несправедливо (Пс. 102:6), существует еще особое попечение Его о тех, кто страдает за дело Христа и за свидетельствование доброй совести. Здесь за Христа страдал один нищий, и Он позаботился о том, чтобы по мере умножения его страданий *преизобиловало* и его утешение. Примечание. (1) Хотя гонители могут исключить добрых людей из своих обществ, однако они не могут ни отлучить их от общения с Христом, ни помешать им встречаться с Ним. Блаженны те, у кого есть такой Друг, с которым люди не могут их разлучить. (2) Иисус Христос милостиво находит и принимает тех, кого люди несправедливо отвергают и изгоняют за имя Его. Он будет убежищем для Своих изгнанников и обрадует Своим явлением тех, кого возненавидели и изгнали их братья.

II. Утешительная беседа Христа с этим человеком, в которой Он приводит его к познанию утешения Израилева. Он хорошо использовал познания, которые имел, и Христос преподает ему дальнейшее наставление: тот, кто верен в малом, над многим будет поставлен, Мат. 13:12.

1. Наш Господь Иисус проверяет его веру: *«Ты веруешь ли в Сына Божия? Веруешь ли ты обетованиям о Мессии? Ожидаешь ли ты Его прихода и готов ли принять Его, когда Он предстанет перед тобой?»* Такова была вера в Сына Божьего, которой жили святые до Его явления миру. Забудьте: (1) Мессия назван здесь *Сыном Божьим*, так именно пророчества научили иудеев называть Его, Пс. 2:7; 88:28. См. также Иоан. 1:49, где сказано: *«Ты – Сын Божий»*, то есть истинный Мессия. Тем, кто ожидал наступления временного, земного царства Мессии, больше нравилось называть Его *Сыном Давидовым*, что более соответствовало этим ожиданиям, Мат. 22:42. Но Христос называет Себя *Сыном Божьим*, чтобы дать нам представление о Своем царстве как об исключительно духовном и Божественном, и чаще использует имя *Сын Человеческий* (в общем смысле), чем *Сын Давидов* (в частном смысле). (2) Желания и ожидания Мессии, которые имели ветхозаветные святые, основанные на обетовании о Нем и им направляемые, милостиво истолковывались и принимались как их вера в *Сына Божия*. Об этой вере Христос здесь и спрашивает: *«Ты веруешь ли?»* Примечание. Наша вера в Сына Бо-

жия есть самое главное, что требуется от нас теперь (1 Иоан. 3:23) и о чем спросят нас в недалеком будущем; именно она определит, устоим мы или падем навеки.

2. Этот нищий с интересом спрашивает о Мессии, в Которого он должен был уверовать, исповедуя свою готовность принять Его и сблизиться с Ним (ст. 36): «*А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?*» (1) Одни полагают, что он знал, что Иисус, исцеливший его, есть Сын Божий, но не знал, кто был этот Иисус, и потому, полагая, что разговаривающий с ним является последователем Иисуса, пожелал, чтобы тот оказал ему милость и направил его к своему Учителю; не для того, впрочем, чтобы удовлетворить свое любопытство, увидев Его, но чтобы еще тверже уверовать в Него, исповедать свою веру, чтобы *знать, в Кого он уверовал*. См. также Песн. П. 5:6, 7; 3:2, 3. Только Христос может направить нас к Самому Себе. (2) Другие считают, что он знал, что с ним разговаривал Сам Иисус, Тот, Кто его исцелил, Кого он считал великим и добрым человеком и пророком, но не знал еще, что Он есть Сын Божий и истинный Мессия: «Господи, я верю в то, что Христос должен прийти; скажи, о, скажи же мне Ты, давший мне физическое зрение, кто этот Сын Божий и где Он сейчас находится». Заданный Христом вопрос указывал на то, что Мессия уже пришел и находится среди людей; человек понимает с полуслова этот намек и поэтому спрашивает: «*Где Он, Господи?*» Этот вопрос был разумным и справедливым: «*А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?*» Ибо как он мог уверовать в Того, о Ком не слышал? Работа служителей заключается в том, чтобы говорить нам, кто такой *Сын Божий*, чтобы нам уверовать в Него, Иоан. 20:31.

3. Наш Господь Иисус милостиво открывается ему как Сын Божий, в Которого Он должен уверовать: «*И видел ты Его, и Он говорит с тобою, ст. 37. Тебе не нужно далеко ходить, чтобы найти Сына Божьего, ибо близко к тебе Слово*». Мы не находим, чтобы Христос открывался кому-либо еще так явно и так многословно, как этому человеку и еще женщине из Самарии: «*Это Я, Который говорю с тобою*». Другим Он представлял лишь спорить о том, Кто Он такой, а этих немощных и немудрых (не *мудрых и разумных* мира сего) избрал Он, чтобы явить им Себя. Христос явился этому человеку двойко, выразив этим Свою великую благосклонность к нему: (1) «*И видел ты Его...*» Он был чрезвычайно обязан Господу Иисусу за свое прозрение, дарованное ему для того,

чтобы он увидел Его. Теперь он осознал более, чем когда-либо, какой несказанной милостью было для него исцеление от слепоты, позволившее ему увидеть Сына Божьего, что принесло больше радости его сердцу, чем созерцание *света мира сего*. Примечание. Физическое зрение является величайшим благом для нашей души, когда служит ее интересам, когда содействует нашей вере. С какой глубокой удовлетворенностью мог бы этот человек, подобно старому Симеону, вернуться в свое прежнее состояние слепоты теперь, когда его глаза *видели спасение Божье!* Если мы применим эту истину к прозрению глаз внутреннего человека, то можно будет сделать вывод о том, что духовное прозрение дается именно для того, чтобы мы увидели Христа, 2 Кор. 4:6. Можем ли мы сказать, что узрели верою Христа, увидели Его во всей Его красоте и славе, в Его способности и готовности спасать? Увидели ли мы Его так, что получили полное удостоверение о Нем и удовлетворение в Нем? Вознесем же хвалу Тому, Кто отверз нам очи. (2) «*И Он говорит с тобою*». Он был обязан Христу за такое Его снисхождение. Он был не только облагодетельствован возможностью видеть Христа, но и допущен в Его общество, в общение с Ним. Великие цари сильно хотят, чтобы их *видели* люди, однако до *беседы* с ними они не желают снизойти. Но Христос посредством Своего слова и Духа разговаривает с теми, чьи желания обращены к Нему, и, беседуя с ними, Он является им, как явился однажды двум ученикам – когда Он говорил с ними, их сердца горели, Лук. 24:32. Заметьте: этот нищий озабоченно спрашивал о Спасителе, хотя в то же самое время он и видел Его, и разговаривал с Ним. Примечание. К ищущим Его душам Иисус Христос часто бывает ближе, чем они сами это осознают. Сомневаясь, христиане иногда говорят: «*Где Господь?*» – и боятся, что они отвергнуты от Его лица, тогда как Он *говорит с ними и укрепляет их*.

4. Этот нищий с готовностью принимает совершенно неожиданное для него откровение и с восторгом и удивлением говорит: «*Верую, Господи!*» *И поклонился Ему*. (1) Он исповедал свою веру во Христа: «*Верую, Господи, что Ты Сын Божий*». Он не подверг сомнению ничего из сказанного *Тем*, Кто явил ему такую милость и сотворил над ним такое чудо, и не усомнился в истинности учения, подтвержденного такими знаменами. Веруя сердцем, он исповедует устами, и в результате трость надломленная превращается в кедр. (2) Он засвидетельствовал Ему

свое почтение: *И поклонился Ему*, чем не только отдал Ему дань гражданского уважения как великому человеку и выразил Ему свою признательность как благодетелю, но и воздал Ему божеские почести и поклонился Ему как *Сыну Божьему*, явившемуся во плоти. Поклоняться не должно никому, кроме Бога, так что, поклонившись Иисусу, он тем самым признал Его Богом. Примечание. Истинная вера проявляется в смиренном почитании Господа Иисуса. Верующие в Него видят все основания для того, чтобы поклоняться Ему. Мы больше нигде не читаем об этом человеке, но вполне вероятно, что с тех самых пор он сделался неизменным последователем Христа.

Стихи 39–41

Утешив этого бедного преследуемого человека, Христос осуждает его гонителей, давая тем самым образец будущего суда, когда одним будет воздано скорбью, а другим отрадой, 2 Фес. 1:6, 7. Вполне вероятно, что описанный здесь разговор состоялся не сразу после Его беседы с этим человеком, но при первой же представившейся Ему возможности Он обратился к фарисеям. Здесь:

I. Христос говорит о цели Своего прихода в мир (ст. 39): *«На суд пришел Я, чтобы совершать великие дела Царства Божьего среди людей, и Я наделен судебной властью, для того чтобы делать это в соответствии с мудрыми советами Бога, во исполнение их»*. То, что Христос говорил, Он говорил не как проповедник за кафедрой, а как царь на престоле и как судья на судебском месте.

1. Его дело в этом мире было *грандиозным*: Он пришел для того, чтобы вести судебные разбирательства и совершать общее судопроизводство. Он пришел *на суд*, то есть для того: (1) Чтобы проповедать учение и закон, чтобы испытать людей, разоблачить и распознать их и чтобы Его учение и закон вскоре стали правилом, вполне пригодным во всех отношениях для управления и судопроизводства. (2) Чтобы положить различие между людьми, открыв помышления многих сердец и обнаружив истинные характеры людей с помощью единственного теста, а именно: хорошо или плохо они относятся к Нему. (3) Чтобы изменить форму управления Своей Церковью, упразднить иудейскую экономику, снести то строение, которое хотя и было воздвигнуто на время рукой Самого Бога, тем не менее со временем сильно обветшало и по причине неисправимых недостатков ее вождей прогнило и сделалось опасным; и чтобы воздвигнуть новое строение по

иному образцу, учредить новые заповеди и новое служение, отменить иудаизм и положить начало христианству; *на этот суд пришел Он в мир сей*, и это была грандиозная революция.

2. Христос объясняет при помощи метафоры, заимствованной из того самого чуда, которое Он недавно совершил, великую истину: *чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы*. Об этом различии, которое несло с собой пришествие Христа, часто говорится; для одних Его Евангелие является *запахом живительным на жизнь*, для других – *запахом смертоносным на смерть*. Это можно отнести: (1) К племенам и народам. Язычники, долгое время находившиеся без света Божественного откровения, наконец увидели его; а от иудеев, долгое время радовавшихся при свете его, было скрыто то, что служило к миру их, Ос. 1:10; 2:23. Язычники видят свет великий, в то время как *Израиль поражен слепотой и глаза его померкли*. (2) К отдельным людям. Христос пришел в этот мир: [1] С намерением и целью дать прозрение тем, кто был духовно слеп; словом Своим открыть объект зрения и Духом Своим исцелить орган зрения, чтобы много драгоценных душ обратилось *от тьмы к свету*. Он пришел *на суд*, то есть для того, чтобы выпустить из мрачной темницы на свободу тех, кто желал получить освобождение, Ис. 61:1. [2] Чтобы в конечном счете и итоге *видящие стали слепы*. Чтобы те, кто слишком высоко думал о своей собственной мудрости и противопоставлял ее Божественному откровению, были связаны узами невежества и неверия. Проповедь креста была юродством и безумием для тех, кто своей мудростью *не познал Бога*. Христос *пришел в мир сей на этот суд*, чтобы вести дела духовного царства, находящегося в душах людей. В Иудейской церкви как благословения, так и суды Божьего правления были, главным образом, временного характера, теперь же метод управления должен быть изменен: как верные подданные Его Царства будут одарены духовными благословениями небесного характера, такими, какие рождаются только от должного просвещения разума, так и бунтовщики будут наказаны духовными казнями, не войной, голодом и мором, как это было прежде, а такими казнями, какие происходят от *ослепления*, ожесточения сердца, осквернения совести, крайних заблуждений, нечистых страстей. Так Христос будет *судить между овцою и овцою*, Иез. 34:17, 22.

II. Придирки фарисеев к сказанному Христом. Они были *с Ним* не потому, что жела-

ли научиться от Него чему-нибудь доброму, а потому, что замыслили причинить Ему зло. Они сказали: *«Неужели и мы слепы?»* Когда Христос сказал, что Его приход сделает слепыми *видящих*, они поняли, что Он имеет в виду их, бывших *прозорливцами* в народе, гордившихся своей *проницательностью* и своим *предвидением*. «Что же, – говорят они, – мы знаем, что простой народ слеп, но *неужели и мы слепы?* И кто же это? Мы, раввины, учителя, знатоки закона, высокообразованные, *неужели и мы слепы?»* Это *scandalum magnatum – клевета на великих*. Примечание. Те, кто больше всего нуждается в порицании и больше других его заслуживает, несмотря на то, что они достаточно умны, чтобы заметить укор, *не выраженный словами*, часто оказываются недостаточно смиренными, чтобы снести укор *справедливый*. Эти фарисеи приняли порицание Христа за осуждение, подобно законникам (Лук. 11:45): *«Неужели и мы слепы? Как Ты смеешь говорить, что мы слепы, пред чьим мнением все преклоняются, ценят его и следуют ему?»* Примечание. Ничто так не ожесточает испорченных людских сердец против обличений слова, ничто так не отталкивает их от него, как то доброе мнение, особенно если это мнение высокое, которое имеют о них другие люди; как будто Бог должен одобрять все, что находит одобрение у людей, лживее и обманчивее которого нет ничего, ибо Бог смотрит не так, как человек.

III. Ответ Христа на придирку фарисеев, который если и не убедил их, то все же заставил их замолчать: *«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»*. Они гордились тем, что они не слепы, как простолюдины, что они не настолько доверчивы и легко управляемы, как они, но, напротив, *видят глазами*, имеют способности, как они думали, достаточные для того, чтобы самим руководить собою, и не нуждаются в том, чтобы кто-то водил их. Христос же здесь говорит им, что именно то, чем они хвалились, служило к их позору и гибели. Ибо:

1. *«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха»*. (1) *«Если бы вы действительно были невеждами, то ваш грех не был бы таким тяжким и вам не пришлось бы отвечать за такой грех, за какой приходится отвечать сейчас. Если бы вы были слепы, как бедные язычники и как многие из ваших же бедных прихожан, у которых вы отобрали ключ разумения, то, говоря сравнительно, вы не имели бы на себе греха»*. Бог оставил

времена неведения; хотя непреодолимое неведение не оправдывает греха, тем не менее оно извиняет его и уменьшает меру вины, которую человек несет за него. Тем, кто погибает из-за недостатка ведения, отраднее будет, нежели тем, кто *восстает против света*. (2) *«Если бы вы сознавали то, что вы слепы, если бы вы ничего не видели, кроме своей нужды в Том, Кто может повести вас, то вы вскоре приняли бы Христа как своего путеводителя и тогда не имели бы на себе греха, покорились бы евангельской праведности и получили бы оправдание»*. Примечание. Те, кто убежден в своей болезни, уже находятся на пути к исцелению, ибо нет большего препятствия для спасения душ, чем самоудовлетворенность.

2. *«Но как вы говорите, что видите, что имеете познание и наставлены законом, то ваш грех сильно усугубляется; так как вы воображаете, будто имеете знание, и думаете, что видите лучше, чем кто бы то ни было мог вам показать, то грех остается на вас, ваш случай является безнадежным, ваша болезнь неизлечима»*. И как самыми слепыми из всех являются те, кто не *желает видеть*, так и самой опасной слепотой является слепота тех, кто думает о себе, будто он видит. Ни с какими другими больными не работается труднее, как с теми, которые говорят в безумии, что они *здоровы* и их ничто не беспокоит. Грех тех, кто страдает от самодовольства и самоуверенности, *остается на них*, вина за их грех остается неснятой, ибо они отвергают Евангелие благодати; они лишаются Духа благодати, и потому власть их греха остается несломленной. *Видал ли ты человека, мудрого в глазах его?* Слышал ли ты, как фарисеи сказали: *«Мы видим!»* На *глупого больше надежды*, на мытаря и блудницу, нежели на них.

ГЛАВА 10

В этой главе помещены: I. Иносказательная речь Христа о Самом Себе как двери в овчий двор и как пастыре овец, *ст. 1–18*. II. Различные высказывания людей, вызванные этой речью, *ст. 19–21*. III. Состязание Христа с иудеями в храме во время праздника Обновления, *ст. 22–39*. IV. Последовавшее за этим удаление Его из города, *ст. 40–42*.

Стихи 1–18

Не ясно, была ли эта речь произнесена во время *праздника обновления*, празднуемого зимой (как говорится в *ст. 22*), и можно ли считать этот праздник датой не только того, что следует далее упомянутого стиха, но и того, что предшествует ему (это находит

подтверждение в том обстоятельстве, что Христос в последующей Своей речи продолжает использовать сравнение людей с овцами (ст. 26, 27), откуда, по-видимому, вытекает, что и та, и эта речь были произнесены в одно время), или же первая речь была продолжением Его разговора с фарисеями, помещенного в конце предыдущей главы. Выступая против Христа, фарисеи основывались на том принципе, что они были *пасторами церкви* и что Иисус, не получавший от них никакого назначения, был обманщиком и самозванцем, и потому народ обязательно должен был поддерживать их против *Него*. Возражая против этого, Христос описывает лжепастырей и истинных пастырей, оставляя им самим сделать вывод о том, какими пастырями они являются.

1. Здесь нам предлагается притча, или сравнение (ст. 1–5); она взята из обычной той страны, имеющего отношение к овцеводству. Сравнения, используемые для иллюстрации Божественных истин, должны заимствоваться из тех сторон жизни, которые являются повседневными и хорошо знакомыми людям, чтобы Божественное не затемнилось тем, что, напротив, должно его прояснять. Торжественно звучит предисловие к этой речи: *Истинно, истинно говорю вам – аминь, аминь*. Это сильное заявление указывает на непреложность и важность сказанного; мы находим двукратное *аминь* в церковных славословиях и молитвах, Пс. 40:14; 71:19; 88:53. Если мы хотим, чтобы наши утверждения *аминь* принимались на небе, то пусть эти утверждения *аминь* Христа, Его повторные *аминь*, господствуют на земле.

1. В этой притче описываются: (1) Признаки вора и разбойника, который приходит для того, чтобы нанести вред стаду и причинить ущерб его владельцу, ст. 1. Он не *дверью* *входит*, так как не имеет законных оснований на это, но *перелезает инде*, влезает в окно или через какой-нибудь пролом в стене. Как усердно стараются нечестивые причинить вред! Какие заговоры они составляют, какие усилия прилагают, каким опасностям подвергают себя, чтобы достичь своих нечестивых целей! Это должно пристыдить нас за наше нерадение и малодушие, проявляемые в служении Богу. (2) Отличительный признак законного владельца, которому принадлежат овцы и который заботится о них: он *входит* *дверью* как имеющий на это право (ст. 2) и приходит для того, чтобы послушать овцам тем или другим – *пораненную перевязать, больную укрепить*, Иез. 34:16. Овцы нуждаются в человеческой заботе и в

ответ на нее служат человеку (1 Кор. 9:7); они одевают и питают тех, кто их питает и держит в загоне. (3) Готовый вход для пастыря: *ему придверник отворяет*, ст. 3. В древности овчарня располагалась для большей безопасности овец во внутреннем дворе дома, так чтобы никто не смог проникнуть в нее иначе, как только через открытую придверником дверь или с помощью ключа, полученного от самого хозяина дома. (4) Забота и попечение об овцах, проявляемые пастырем. *Овцы слушаются голоса его*, когда он заходит в загон и разговаривает с ними голосом, хорошо им знакомым, как в наше время люди разговаривают со своими собаками и лошадьми; больше того, он *зовет своих овец по имени* (так точно он знает их и так внимательно наблюдает за ними) и выводит их из загона на злчные пажиты; когда он *выведет их* на пастбище (ст. 4, 5), то не погоняет их, а идет перед ними (таков был обычай того времени), чтобы предотвратить любой вред или могущую встретиться опасность; они же, привыкшие к этому, *за ним идут* и остаются невредимы. (5) Удивительная привязанность овец к своему пастырю: они *знают* *голос его*, узнают по нему его намерения и отличают его от голоса чужого (ибо *вол знает владельца своего*, Ис. 1:3): *за чужим же не идут*, но, чувствуя какой-то злой умысел, бегут от него, потому что не *знают его голоса*, знают лишь то, что это не голос их пастыря. Это притча, ключ к ее истолкованию мы находим в Иез. 34:31: *Вы – овцы Мои, овцы паствы Моей; вы – люди, а Я – Бог ваш*».

2. Заметим из этой притчи следующее: (1) Хорошие люди справедливо сравниваются с овцами. Люди вообще как творения, зависящие от своего Творца, называются *овцами паствы Его*. Хорошие люди, являющиеся новым творением, имеют в себе добрые качества овец: они *безвредные* и *безобидные*, как овцы, *кроткие* и *спокойные*, не создающие шума; *терпеливые*, как овцы в руках стригущего или закалывающего их; *полезные* и приносящие прибыль, *ручные* и *послушные* пастырю, *общительные* по отношению друг к другу, часто употребляемые для жертвоприношений. (2) Церковь Божья в этом мире есть *двор овчий*, в котором рассеянные *чада Божьи собираются во едино* (Иоан. 11:52), объединяются и соединяются в одно; это – хороший загон, Иез. 34:14. См. также Мих. 2:12. Этот загон хорошо защищен, ибо Сам Бог является *огненной стеной* *вокруг него*, Зах. 2:5. (3) Этот овчий двор часто подвергается нападениям воров и разбойников: искусных обольстителей, которые

сворачивают и обманывают, и жестоких гонителей, которые уничтожают и поглощают, как *лютые волки* (Деян. 20:29); воров, которые желают украсть у Христа Его овец, чтобы принести их в жертву бесам, или же украсть у них их пищу, чтобы они погибли от недостатка ее; это *волки* в овечьей одежде, Мат. 7:15. (4) Великий Пастырь овец проявляет удивительную заботу о стаде и о всех принадлежащих к нему. Этим великим Пастырем является Бог, Пс. 22:1. Он знает Своих, зовет их по имени, помечает их для Себя, водит их на зланные пажити, питает и почитает их на этих пажитях, разговаривает с ними ласково, охраняет их Своим предвидением, водит их Своим Духом и словом, идет впереди их, чтобы *поставить на путь стопы их*. (5) Сопастыри, которым поручено питать Божье стадо, должны быть заботливыми и верными исполнителями вверенного им дела; судьи должны защищать этих овец на суде и охранять и оберегать все их земные интересы; служители должны служить им в их духовных интересах: *питать их души* словом Божиим, верно открывая и правильно применяя его, должным образом совершать евангельские обряды, а также *надзирать за ними*. Они должны *входить дверью* официального посвящения (рукоположения), и таковым *придверник отворяет*: Дух Христов *отворяет перед ними дверь*, дает им власть в церкви и уверенность в их сердцах. Они должны знать членов своей паствы по имени и надзирать за ними, должны водить их на пажити общих собраний, председательствовать на этих собраниях, быть их устами перед лицом Бога и Божиими устами для них, и в своем хождении должны показывать пример верующим. (6) Истинные овцы Христа неотступно следуют за своим Пастырем, они очень осторожны и избегают чужаков. [1] *Они идут за своим Пастырем, ибо знают голос Его*; они имеют ухо, способное различать Его голос, и сердце, готовое повиноваться ему. [2] *Они бегут от чужого и боятся идти за ним, потому что не знают его голоса. Опасно идти за теми, в ком мы не различаем голоса Христа* и кто желает увести нас от веры в Него к домыслам о Нем. Пережившие силу и действительность Божественных истин, действующих в их душах, и проявляющие интерес и любовь к ним имеют удивительную способность раскрывать сатанинские уловки и различать добро от зла.

II. Непонимание иудеями смысла и значения этой притчи (ст. 6): *Сию притчу сказал им Иисус, то есть иносказательную, но мудрую, прекрасную и назидательную речь.*

Но они не поняли, что такое Он говорил им, не уразумели, кого Он имеет в виду под *ворами и разбойниками*, а кого под *добрым Пастырем*. Многие из слушающих слово Христово не понимают его потому, что не желают понимать его, и еще потому, что желают *понимать его превратно*, это их грех и их позор. Они не знают и не имеют представления о сущности обсуждаемых предметов и потому не понимают притч и сравнений, которыми они иллюстрируются. Фарисеи были очень высокого мнения о своих познаниях и не могли допустить того, чтобы они оспаривались кем-то, однако у них не оказалось достаточного разума на то, чтобы *понять, что такое Иисус говорил им* – это было выше их понимания. Весьма часто претендующие на величайшую образованность оказываются величайшими невеждами в Божественных вопросах.

III. Христос истолковывает эту притчу, подробно останавливаясь на ее деталях. Какими бы трудными ни казались нам изречения Господа Иисуса, мы всегда найдем Его готовым объяснить нам их, если только пожелаем понять Его. Мы обнаружим, что одно место Писания объясняет другое и что *благословенный Дух* выступает истолкователем *благословенного Иисуса*. В этой притче Христос провел различие между пастырем и разбойником и определил это различие по тому, что пастырь *входит дверью*. Объясняя притчу, Он представляет Себя одновременно *дверью*, которой входит пастырь, и *пастырем*, который входит этой дверью. Хотя представление одного и того же человека одновременно и *дверью* и *пастырем* является нарушением правил риторики, тем не менее в том, что Христос Сам присваивает Себе власть (поскольку Он имеет жизнь в Самом Себе) *входить со Своею Кровию*, как бы дверью, *во святилище*, не является нарушением Божественных принципов.

1. Христос есть *дверь*. Он говорит это тем, которые претендовали на *правдоискательство*, но, подобно жителям Содома, *измучились, искав входа* там, где его не следовало искать. Он говорит это иудеям, которые хотели, чтобы только их считали овцами Божиими, и фарисеям, которые хотели, чтобы их считали единственными пастырями: «*Я дверь во двор овчий, дверь в Церковь*».

(1) В общем. [1] Он – *закрытая дверь*, не допускающая вовнутрь воров и разбойников, а также тех, кому не дано права на вход. Закрытая дверь защищает дом; а может ли что-то еще защитить Церковь Божью лучше, чем нахождение Господа Иисуса с Его муд-

ростью, могуществом и благостью между ней и всеми ее врагами? [2] Он – *открытая дверь*, приглашающая войти и иметь общение. *Во-первых*, Христом, как дверью, мы впервые входим в стадо Божье, Иоан. 14:6. *Во-вторых*, мы входим и выходим в религиозном общении, поддерживаемые Им, принимаемые в Нем, ходим во имя Его, Зах. 10:12. *В-третьих*, посредством Него Бог приходит в Свою Церковь, посещает ее и общается с ней. *В-четвертых*, Им, как дверью, овцы наконец получают доступ в Небесное Царство, Мат. 25:34.

(2) Более подробно.

[1] Христос есть дверь *пастырям*, так что те, кто не входит Им, не могут считаться *пастырями*, но должны рассматриваться (согласно правилу, изложенному в *ст. 1*) как *воры и разбойники* (хотя бы они и претендовали на то, чтобы быть *пастырями*): *но овцы не послушали их*. Это относится ко всем тем, кто носил звание пастырей в *Израиле*, будь то судьи или священники, которые совершали свое служение, не взирая на Мессию и не ожидая Его, разве только такого, каким они представляли Его себе во свете своих собственных плотских интересов. Заметьте. *Во-первых*, какая дается им характеристика: они суть *воры и разбойники* (*ст. 8*); все, кто *приходил перед Ним*, не те, кто приходил прежде Него по времени (так как многие из них были верными пастырями), но все те, кто *опережал* Его назначение и шел прежде, чем Он посылал их (Иер. 23:21), кто присуждал себе первенство и заявлял о своем превосходстве над Ним, подобно антихристу, о ком сказано, что он *превозносит* себя, 2 Фес. 2:4. «Книжники, и фарисеи, и первосвященники, все, сколько их ни приходило предо Мною, все те, кто пытался заранее завладеть Моей властью и помешать Мне в приобретении влияния на умы людей, настраивая их предубежденно против Меня, суть *воры и разбойники*, ворующие те сердца, на которые они не имеют никаких прав, и обманом лишаящие истинного владельца принадлежащей Ему собственности». Они осудили нашего Спасителя, как вора и разбойника, потому что Он не вошел не через них, как через дверь, и не получил у них разрешения. Но Он показывает, что это им следовало получить от Него назначение, быть допущенным Им и последовать за Ним, и именно потому, что они не сделали этого, но побежали *перед Ним*, они и являются *ворами и разбойниками*. Они не захотели войти как Его ученики, и потому были осуждены как узурпаторы, а присвоенные ими самовольно должности – аннулиро-

ваны и отменены. Примечание. Те, кто соперничает с Христом, суть разбойники в Его Церкви, хотя бы они и претендовали на звание *пастырей*, более того, *пастырей над пастырями*. *Во-вторых*, как овцы остерегались их: *Но овцы не послушали их*. Истинно набожные, духовные и небесные, искренно посвятившие себя Богу и благочестию никак не могли ни одобрять предания старцев, ни получать удовольствие от соблюдения их формальностей. Ученики Христа со свободной совестью ели неумытыми руками и срывали колосья в субботу, хотя не получали никакого особого наставления от Христа по этому вопросу; ибо ничто не противостоит так активно истинному христианству, как фарисейство, и ничто не вызывает такого сильного отвращения у истинно посвященной души, как их лицемерное поклонение.

[2] Христос есть дверь *овцам* (*ст. 9*): *Кто войдет Мною* (*δι' ἐμοῦ – через Меня*, как через дверь) *во двор овчий*, как один из стада, тот *спасется*; спасется не только от воров и разбойников, но будет блажен, он *войдет и выйдет*. Здесь, *во-первых*, дано прямое повеление, как входить во двор овчий: *через Иисуса Христа*, как через дверь. Через веру в Него как великого Посредника между Богом и человеком мы вступаем в завет с Богом и в общение с Ним. Нет другого входа в Церковь Божью, как только через вступление в Церковь Христа; и никто не может считаться членами Царства Божьего среди людей, кроме тех, кто готов покоряться благодати и правлению Искупителя. Мы должны теперь войти *дверью веры* (Деян. 14:27), поскольку дверь *невинности* закрыта для нас, этот *проход* стал для нас непроходимым, Быт. 3:24. *Во-вторых*, даны драгоценные обетования исполняющим это повеление. 1. Они *спасутся*; в этом заключается привилегия *их дома*. Эти овцы спасутся от наказания Божественного правосудия за содеянные преступления, поскольку великий Пастырь возместил причиненный ими ущерб и спас их, как добычу из пасти рыкающего льва; они будут иметь *вечное блаженство*. 2. Между тем они *войдут и выйдут, и пажить найдут*; в этом заключается привилегия *их пути*. Они будут ходить в этом мире под благодатью Христа, будут находиться в Его стаде так же, как находится человек в собственном доме, в котором он имеет *свободные вход, выход* и куда он может *свободно возвратиться*. Истинные верующие находятся во Христе как *бы в доме*; когда они выходят, от них не *запирают*, как от чужих, но они вольны войти опять; когда они входят, за ними не *запира-*

ют, как за преступниками, но они вольны выйти. Поутру они выходят в поле, а ночью возвращаются на двор; и там и тут их ведет и покоит Пастырь, и там и тут они находят пажить – траву в поле и корм на дворе. Собравшись вместе или оставшись наедине с собой, они общаются со словом Божиим, которое поддерживает и питает их духовную жизнь и удовлетворяет их благодатные желания; они снова и снова наполняются благодатью дома Божьего.

2. Христос есть пастырь, ст. 11 и далее. О Нем, как о пастыре, пророчествовал Ветхий Завет, Ис. 40:11; Иез. 34:23; 37:24; Зах. 13:7. В Новом Завете о Нем говорится как о Пастыре великом (Евр. 13:20), Пастыреначальнике (1 Пет. 5:4), Пастыре и Блестителе душ наших, 1 Пет. 2:25. Бог – наш великий Владелец, и мы являемся овцами пастыря Его по праву творения. Он назначил Своего Сына Иисуса нашим пастырем, и здесь Он снова и снова подтверждает эти взаимоотношения. Он так же заботится о Своей Церкви и о каждом верующем в отдельности, как добрый пастырь заботится о своем стаде, и ожидает такого же внимания и такой же покорности Себе со стороны Церкви и каждого отдельного верующего, какие имели пастыри тех мест от своих стад.

(1) Христос есть пастырь, а не вор. Он не из тех, кто не дверь входит. Заметьте:

[1] Злобные намерения вора (ст. 10): вор приходит не с благим намерением, а для того, чтобы украсть, убить и погубить. Во-первых, кого они крадут, отвлекая их сердца и привязанности от Христа и Его пажитей, тех они убивают и губят духовно; ибо ереси, которые они вводят, являются пагубными. Обманщики душ суть душеубийцы. Кто крадет Писание тем, что неверно изъясняет его, кто крадет святые таинства, извращая их, изменяя их сущность, кто крадет предписания Христа, заменяя их собственными изобретениями, тот убивает и губит; невежество и идолопоклонство ведут к гибели. Во-вторых, кого они не могут украсть, кого они не могут ни увлечь за собой, ни утащить силой, ни увести из стада Христа, тех они стремятся при помощи гонений и избиений убить и погубить физически. Тот, кто не позволяет, чтобы его украли, находится в опасности быть убитым.

[2] Благие намерения пастыря. Он пришел для того:

Во-первых, чтобы дать жизнь овцам. В противоположность намерениям вора, состоящим в том, чтобы убить и погубить (такими были намерения книжников и фа-

рисеев), Христос говорит: Я пришел для того: 1. Чтобы имели жизнь. Он пришел для того, чтобы вдохнуть жизнь в стадо, в Церковь вообще, которая больше походила на долину, полную сухих костей, чем на пажить, усеянную стадами. Христос пришел для того, чтобы отстоять Божественные истины, очистить Божественные установления, исправить поврежденное и оживить умирающую ревность, чтобы взыскать потерявшихся из Своего стада и пораненных перевязать (Иез. 34:16); это есть дела Его Церкви нечто иное, как жизнь из мертвых. Он пришел для того, чтобы дать жизнь отдельным верующим. Жизнь включает в себя все блага и противопоставляется угрожающей смерти, Быт. 2:17. Он пришел для того, чтобы мы имели жизнь, подобно прощенному преступнику, подобно больному, когда он исцеляется, подобно мертвому, когда его воскрешают; для того, чтобы оправдать нас, освятить и в конце концов прославить. 2. Чтобы имели ее с избытком – καὶ περισσὴν ἔχωσιν. Мы понимаем это как сравнительную степень, то есть Его намерение состоит в том, чтобы они имели жизнь более полноценную, нежели та, которая была утрачена вследствие грехопадения; более полноценную, нежели та, которая была обещана в законе Моисеевом, нежели долгота дней жизни в Ханаане; более полноценную, нежели та, какую мы можем ожидать, о какой можем просить или помышлять. Но сказанное можно понимать и не в смысле сравнения: чтобы имели избыток, или имели ее с избытком. Христос пришел для того, чтобы дать жизнь и περισσὴν τι – еще что-то, что-то лучшее, жизнь, в которой есть прибавь, чтобы мы не просто жили во Христе, но жили в довольстве, жили богато, жили и радовались. Жизнь с избытком – это вечная жизнь, жизнь без смерти или без страха перед смертью, жизнь и нечто гораздо большее.

Во-вторых, чтобы положить жизнь Свою за овец и этим самым даровать им жизнь (ст. 11): Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. 1. Качеством, отличающим всякого доброго пастыря, является его готовность riskовать своей жизнью и подвергать ее опасности ради овец. Так поступал Иаков, когда до изнеможения трудился, ухаживая за овцами, Быт. 31:40. Так поступал Давид, когда поражал льва и медведя. Таким пастырем душ был и св. Павел, который охотно издерживал свое и истощал себя ради служения им и не дорожил своею жизнью, считая спасение душ дороже. Но: 2. Только великий Пастырь имел исключи-

тельное право положить Свою жизнь, чтобы приобрести Свое стадо (Деян. 20:28), совершить искупление за их преступления и пролить Свою Кровь, чтобы омыть и очистить их.

(2) Христос есть *пастырь добрый*, Он не наемник. Много было тех, которые хотя и не были ворами и не стремились убить и погубить овец, тем не менее, считаясь пастырями, очень небрежно исполняли свои обязанности, и по причине их халатности стаду причинялся огромный ущерб; это были *глупые пастухи, негодные пастухи*, Зах. 11:15, 17. В противоположность им:

[1] Христос *называет Себя* здесь (ст. 11) и в ст. 14 *пастырем добрым, ὁ ποιῶν ὁ καλὸς* – тем пастырем, добрым Пастырем, Которого обещал Бог. Примечание. Иисус Христос является лучшим из пастырей, самым лучшим на свете блюстителем душ; не существует пастыря более умелого, более верного и более заботливого, чем Он; не существует другого такого кормильца и руководителя, такого защитника и исцелителя душ, каким является Он.

[2] Он *доказывает, что является таковым пастырем*, противопоставляя Себя всем наемникам, ст. 12–14. В этих стихах заметим:

Во-первых, как описано нерадение неверного пастыря (ст. 12, 13): наемник, – которого нанимают на работу и которому платят за прилагаемые им усилия, *которому овцы не свои*, который ничего от них не приобретает и не теряет, – *видит приходящего волка* или другую какую опасность, грозящую стаду, и *оставляет овец* волку, ибо поистине *нерадит о них*. Это очевидная ссылка на описание негодного пастуха, Зах. 11:17. Здесь описываются как негодные принципы, так и негодное поведение злых пастырей, то есть судей и священников.

а. Их негодные принципы, основа их негодного поведения. Почему те, на кого возложена обязанность заботиться о душах, бросают порученное им дело в трудное время и не радуют о нем в спокойное время? Что делает их неискренними, несерьезными, ищущими своего? Причина этого кроется в том, что они *наемники и нерадят об овцах*. То есть: (а) Их главным богом является мирское богатство, именно поэтому они стали *наемниками*. Они взяли на себя служение пастыря как ремесло, чтобы жить и обогащаться за счет него, но не как возможность послужить Христу и сделать доброе дело. Сребролюбие и чревоугодие – вот что ими движет. Наемники – это не те, кто, *служа*

жертвеннику, берут долю от жертвенника и живут радуясь. Трудящийся достоин пропитания, и скудное содержание очень скоро приводит к скудному служению. *Наемниками* являются те, кто любит плату больше, чем сам труд, и *чья душа ждет ее*, как сказано о наемнике, Втор. 24:15. См. также 1 Цар. 2:29; Ис. 56:11; Мих. 3:5, 11. (б) Труд, связанный с их званием пастырей, беспокоит их меньше всего. Они *не дорожат овцами*, не беспокоятся о душах других людей; они видят свою задачу в том, чтобы быть господами над братьями своими, а не сторожами или помощниками их; они *ищут своего*, в противоположность Тимофею, который *столь искренно заботился о душах*. Чего еще можно ожидать от них, как не того, что они убегут, когда *придет волк*? Наемник *нерадит об овцах*, ибо ему *овцы не свои*. В некотором смысле можно сказать о лучших из сопастырей, что им *овцы не свои*, они не господствуют над ними, и они им не принадлежат («*Паси овец Моих, паси агнцев Моих*», – сказал Христос); но в смысле любви и привязанности к овцам они *им свои*. Павел считал *своими* тех, кого называл *возлюбленными и возжеланными*. Те, кто не отдается интересам Церкви всем сердцем и не делает их своими, недолго будут оставаться верными им.

б. Их негодное поведение как результат этих негодных принципов, ст. 12. Посмотрите: (а) Как бесчестно наемник оставляет свой пост: когда он видит *приходящего волка*, *то оставляет овец и бежит*, хотя именно в этот момент он нужен стаду больше всего. Примечание. Те, кто думает о своей безопасности больше, чем о своем долге, легко делаются жертвой искушений сатаны. (б) Как губительны последствия этого! Наемник воображает, что овцы сами могут посмотреть друг за другом, но это оказывается далеко не так: *волк расхищает овец и разгоняет их*, и стадо постигает печальное опустошение, вина за которое будет целиком возложена на вероломного пастыря. Кровь погибающих душ взыскивается от руки беспечных стражей.

Во-вторых, посмотрите на благость и заботу доброго Пастыря, который противопоставляется негодному пастырю, как это сделано и в пророчестве (Иез. 34:21, 22 и далее): *Я есмь пастырь добрый*. Церковь и всех ее друзей должно утешать то обстоятельство, что хотя она и может понести урон и подвергнуться опасности по причине вероломства и неверного управления ее руководителей, тем не менее Господь Иисус есть и будет, как и всегда был, *добрым*

Пастырем. Вот два проявления благодати этого Пастыря.

а. Он *знает* Свое стадо, всех тех, кто принадлежит или так или иначе имеет отношение к Его стаду; они делятся на две категории, каждую из которых Он знает:

(а) Как добрый Пастырь (ст. 3, 4) Он знает всех, кто *уже находится в Его стаде* (ст. 14, 15): *Я знаю Моих, и Мои знают Меня.* Примечание. Христос и истинные верующие знакомы друг с другом; они очень хорошо знают друг друга, а знание свидетельствует о любви.

[а] Христос *знает Своих.* Он различает, кто суть Его овцы, а кто – не Его; Он узнает Своих овец со всеми их многочисленными немощами и узнает козлов под их самыми благовидными масками. Он *благоволит* к тем, кто является истинно Его овцами; Он замечает их состояние, беспокоится о них, проявляет чуткое и трогательное попечение о них, постоянно совершая за завесой Свое ходатайство за них, ибо Он всегда жив, чтобы делать это; Он милостиво посещает их Своим Духом и имеет общение с ними; Он *знает их*, то есть одобряет и принимает их, как написано в Пс. 1:6; 36:18; Исх. 33:17.

[б] И *они знают* Его. Он взирает на них глазами благоволения, а они взирают на Него глазами веры. Сначала говорится о знании Христом Своих овец, а затем – об их знании Его, ибо Он прежде узнал и возлюбил нас (1 Иоан. 4:19), и наше блаженство состоит не столько в том, что мы познали Его, сколько в том, что мы познаны Им. Однако то, что *они знают Его*, является их отличительным признаком как овец Христовых: они отличают Его от всех самозванцев и узурпаторов, они знают Его намерения, знают Его голос, на опыте познали силу Его смерти. Христос говорит здесь так, как если бы Он гордился тем, что Его овцы знают Его, и считал честью для Себя, что они чтут Его. В этой связи Христос ссылается (ст. 15) на то обоюдное знание, которое было между Его Отцом и Им: *Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца.* Это может рассматриваться либо, *во-первых*, как основание тех близких, родственных взаимоотношений, какие существуют между Христом и верующими. Завет благодати, скрепляющий эти родственные связи, основывается на завете искупления, заключенном между Отцом и Сыном, который, мы можем быть в этом уверены, непоколебим; ибо Отец и Сын имели в этом вопросе совершенное взаимопонимание и в нем не могло оказаться никакой ошибки, могущей поставить под сомнение или поколебать его. Гос-

подь Иисус *знает, которых избрал*, и не сомневается в них (Иоан. 13:18), также и они *знают, в Кого уверовали*, и не сомневаются в Нем (2 Тим. 1:12); в основании того и другого лежит то самое совершенное знание, которое Отец и Сын имели о намерениях друг друга, когда *совет мира был между тем и другим.* Либо, *во-вторых*, как аналогию, иллюстрирующую близость отношений между Христом и верующими. Это можно так связать с предыдущими словами: *И знаю Моих, и Мои знают Меня, как Отец знает Меня, и Я знаю Отца;* ср. с Иоан. 17:21. 1. Как Отец знал Сына, и любил Его, и признавал Его Своим в Его страданиях, когда, *как овца, веден Он был на заклание*, так и Христос знает Своих овец и бдительно, с любовью, наблюдает за ними; Он будет с ними, когда они *останутся одни*, как и Его Отец был с Ним. 2. Как Сын знал Отца, любил Его, и был послушен Ему, и всегда делал то, что Ему угодно, доверяясь Ему как Своему Богу даже тогда, когда, казалось, Он покинул Его, так и верующие знают Христа, оказывая Ему свое послушание и доверие.

(б) Он *знает тех, кто впоследствии должен будет приобщиться к Его стаду* (ст. 16): *Есть у Меня и другие овцы, на которых Я имею права и виды, которые не сего двора, не из Иудейской церкви, и тех надлежит Мне призвать.* Заметьте:

[а] Христос имел в виду несчастных язычников. Он иногда говорил о Своей особой заинтересованности в *погибших овцах дома Израилева*; действительно, именно ими ограничивалось Его личное служение на земле; однако Он говорит: *«Есть у Меня и другие овцы...»* Те язычники, которые с течением времени должны будут уверовать в Христа и быть приведены в послушание Ему, названы здесь *овцами*, и о них говорится, что они есть у Него (хотя они еще *не призваны* и многие из них даже *не рождены* еще), потому что они были от вечности избраны Богом и даны Христу в советах Божественной любви. На основании дара Отца и совершенного Им Самим выкупа Христос имеет право на многие души, которыми Он пока еще не обладает; так, у Него было *много людей* в Коринфе, хотя в тот момент этот город лежал во зле, Деян. 18:10. *«Есть у Меня и другие овцы, – говорит Христос, – Я ношу их в Своем сердце, Я уже как бы вижу их, Я настолько уверен в том, что они будут у Меня, как если бы Я уже имел их».* Христос говорит о *тех других овцах* для того, чтобы, *во-первых*, снять с Себя то презрение, которое лежало на Нем, потому что у Него было *не-*

значительное число последователей, малое стадо, потому, что хотя Он был и добрым пастырем, однако очень бедным: «Но, – говорит Он, – у Меня овец больше, чем вы видите». Во-вторых, унижить гордость и тщеславие иудеев, считавших, что Мессия должен собрать всех Своих овец только из среды их одних. «Нет, – говорит Христос, – есть у Меня и другие овцы, которых Я помещу рядом с агнцами стада Моего, хотя вы и брезгуете поместить их рядом с псами стада вашего».

[б] Цели и намерения Его благодати в отношении тех овец: «И тех надлежит Мне привести – привести домой к Богу, привести в Церковь, а для этого Мне нужно спасти их от тщетных блужданий, привести их назад, как ту пропавшую овцу» (Лук. 15:5). Но почему Ему надлежало их привести? Почему это было необходимо? Во-первых, потому, что этого требовала безысходность их положения: «Мне надлежит привести их, потому что в противном случае они окажутся брошенными на бесконечные блуждания, ибо они никогда не смогут вернуться сами и никто другой не сможет и не захочет привести их». Во-вторых, этого требовал Его собственный долг; Он должен был привести их, потому что в противном случае Он не исполнил бы порученного Ему дела и оказался бы неверен взятым на Себя обязательствам. «Они суть Мои, они были куплены, и за них было уплачено, и потому Я не должен ни пренебрегать ими, ни оставлять их на погибель». Ему надлежит привести с честью тех, кто был доверен Его попечению.

[в] Успех этого дела, его два результата. Во-первых, «Они услышат голос Мой. Мой голос не просто будет слышен у них (они не слышали, потому и не могли поверить, теперь же звук Евангелия дойдет до концов земли), но он будет услышан ими; Я буду говорить и дам им услышать Меня». Вера происходит от слышания, и наше прилежное слушание голоса Христа является одновременно и средством, и доказательством приведения нас к Христу и через Него – к Богу. Во-вторых, и будет одно стадо и один Пастырь. Поскольку есть только один Пастырь, постольку будет только одно стадо. Иудеи вместе с язычниками, после того как они обратятся к вере во Христа, будут соединены в одну Церковь, на равных правах, все вместе будут разделять ее привилегии, без всякого различия. Объединившись с Христом, они объединятся в Нем и между собой; два жезла станут

одно в руке Господа. Примечание. Как один пастырь объединяет под своим началом одно стадо, так и один Христос объединяет под Своим началом одну Церковь. Поскольку Церковь есть одно целое по своему составу, имеет над собой одну главу, животворится одним Духом и руководствуется одним правилом, постольку ее члены должны быть одно в любви и сердечной привязанности, Еф. 4:3–6.

б. Принесением Себя в жертву за овец Христос дает еще одно доказательство того, что Он – пастырь добрый; этим Он еще больше доказал им Свою любовь, ст. 15, 17, 18.

(а) Он открыто говорит о Своем намерении умереть за Свое стадо (ст. 15): «Я жизнь Мою полагаю за овец». Он не просто рисковал Своей жизнью ради них (в таком случае надежда сохранить ее могла бы оказаться на одних весах вместе со страхом потерять ее), но Он действительно отдавал ее и смирялся с необходимостью умереть, чтобы искупить нас; τίθημι – Я полагаю ее как залог или как заклад, как расплачиваются наличными деньгами. Овцы, обреченные на заклание, приготовленные к жертвоприношению, были искуплены Кровью самого Пастыря. Он полагал Свою жизнь – ὑπὲρ τῶν προβάτων – не только ради блага овец, но и вместо них. Тысячи овец были принесены за своих пастырей в жертву за грех; здесь же наблюдается удивительная противоположность: в жертву за овец приносится Пастырь. Когда Давид, пастырь Израиля, сам оказался виновен перед Богом и Ангел-губитель простер Свой меч на стадо за него, тогда он не без основания начал умолять: «...а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня...» (2 Цар. 24:17). Но Сын Давидов был безгрешным и непорочным, а Его овцы – чего только не сделали они? Однако Он говорит: «Пусть же рука Твоя обратится на Меня». Христос, по-видимому, ссылается здесь на следующее пророчество: «О, меч! поднимись на пастыря Моего...» (Зах. 13:7); хотя в настоящее время поражение пастыря послужит к рассеянию овец, тем не менее оно нацелено на собрание их в будущем.

(б) Он снимает поношение с креста, который для многих был камнем преткновения:

[а] Его отдача жизни Своей за овец была условием, исполнение которого давало Ему право на почести и полномочия Его высокого положения (ст. 17): «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою... Только на

том условии, что Я становлюсь жертвой за избранный остаток, могу Я, как Посредник, рассчитывать на одобрение со стороны Отца и на предназначенную Мне славу». Он был от вечности возлюблен Своим Отцом не просто как Сын Божий, но и как *Богочеловек*, как *Еммануил*; Он *потому* был возлюблен Отцом, что взял на Себя обязательство умереть за овец; душа Бога *потому* благоволила к Нему как к избранному Своему, что Он проявил Себя в этом как Его *верный раб* (Ис. 42:1); поэтому Он сказал: «*Сей есть Сын Мой Возлюбленный...*» Как сильно проявилась любовь Божья к человеку в том, что Он возлюбил Своего Сына более всего за то, что Тот возлюбил нас! Посмотрите, как высоко ценит Христос любовь Своего Отца, что, желая заслужить ее, был готов даже положить жизнь Свою за овец. Он считал, что Божья любовь обильно вознаградит Его за все Его служение и за все Его страдания; неужели же мы посчитаем ее недостаточной для того, чтобы вознаградить нас за наше служение и за наши страдания, и будем заискивать перед миром, чтобы его благоволение к нам компенсировало этот недостаток? «*Потому любит Меня Отец* (то есть Меня и все то, что посредством веры становится одно со Мною, Меня и то самое таинственное тело), *что Я отдаю жизнь Мою*».

[б] Он полагал жизнь Свою, чтобы опять принять ее: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее*. Во-первых, это было действием любви Его Отца и первым шагом к Его возвышению, плодом этой любви. Поскольку Он был *святым* Божьим, Он не должен был увидеть тление, Пс. 15:10. Бог слишком сильно возлюбил Его, чтобы оставить Его в могиле. Во-вторых, отдавая жизнь Свою, Он имел в виду возможность открыться Сыном Божьим в силе через Свое воскресение, Рим. 1:4. Применив Божественную стратегию (подобную той, которая была применена на подступах к Гаю, Ис. Н. 8:15), Он отступил перед смертью, будто пораженный ею, чтобы с тем большей славой одержать победу над смертью и восторжествовать над могилой. Он полагал тело *уничтоженное*, чтобы принять тело *прославленное*, достойное того, чтобы подниматься в мир духов; полагал жизнь, принадлежавшую этому миру, чтобы принять жизнь, принадлежащую иному миру, подобно пшеничному зерну, Иоан. 12:24.

[в] Он исключительно добровольно шел на страдания и смерть (ст. 18): «Никто не отнимает, да и не может отнять у Меня жизнь против Моей воли, но Я Сам, добровольно полагаю ее, отдаю ее, совершая самостоя-

тельный акт, ибо *имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (власть, которой человек не имеет)».

Заметьте здесь:

Во-первых, власть Христа как Господина жизни, в данном случае Его собственной жизни, которую Он имел в Самом Себе. 1. Он имел власть *защитить Свою жизнь* от всего мира, так что она не могла быть отнята у Него силой без Его согласия. Хотя жизнь Христа, казалось, была отнята у Него штурмом, однако, в действительности, она была сдана без боя, в противном случае она оказалась бы неприступной и никогда не была бы взята. Господь Иисус оказался в руках Своих гонителей не потому, что не мог избежать этого, но потому, что Он предал Себя в руки их, так как час Его пришел. *Никто не отнимает ее у Меня*. Это был такой вызов, какой никогда не был брошен ни одним даже самым отважным героем. 2. Он имел власть *отдать Свою жизнь*. (1) Он мог это сделать. Он мог, когда хотел, развязать узел, связывающий вместе душу и тело, и без всякого насилия над Собой разъединить их; добровольно *приняв* тело, Он мог так же добровольно опять отдать его, что и случилось, когда Он, возопив громким голосом, предал дух. (2) Он имел право это сделать – *ἐξουσίαν*. Хотя мы и можем найти орудия жестокости, чтобы с их помощью покончить с собственной жизнью, тем не менее *id possumus quod jure possumus* – *мы можем делать то и только то, что нам позволяет закон*. Мы не свободны сделать это, а Христос имел верховную власть распоряжаться собственной жизнью так, как Он хотел. Он не был (как мы) должником ни жизни, ни смерти, но был совершенно *sui juris*. 3. Он имел власть *опять принять ее*, мы же такой власти не имеем. Наша жизнь, отданная однажды, – как *вода, вылитая на землю*, но когда Христос отдавал Свою жизнь, она все так же оставалась в Его распоряжении, Он мог вызвать ее и снова принять. Расставаясь с ней посредством добровольной отдачи, Он мог по желанию ограничить продолжительность этой отдачи; это Он и сделал, воспользовавшись властью отмены, что было необходимо для достижения тех целей, ради которых и совершалась эта отдача.

Во-вторых, благодать Христа: поскольку никто не мог потребовать Его жизни по закону или отобрать у Него силой, то Он Сам *отдал ее* ради нашего искупления. Он предал Себя в качестве Спасителя: «*Вот, иду...*», а затем, ввиду нашего безысходного

положения, предложил Себя в качестве жертвы: *«Вот Я – оставьте их, пусть идут»*. По сей-то воле освящены мы, Евр. 10:10. Он был одновременно приносящим жертву и самой этой жертвой, – *полагая Свою жизнь*, Он приносил в жертву Себя Самого.

[2] Все это Он делал по ясному указанию и определению Своего Отца, разрешая тем самым окончательно все дело: *Сию заповедь получил Я от Отца Моего*. Это не было заповедью, обязывающей Его делать что-то прежде Его добровольного решения; это заповедь была *законом посредничества*, который Он желал записать *в сердце Своем*, исполнить *волю Божью* согласно этому закону было *наслаждением* для Него, Пс. 39:9.

Стихи 19–21

Здесь мы находим описание различных настроений и мнений людей о Христе, поводом для которых послужила предыдущая беседа; в их среде произошло разделение, *раскол*; их мнения разделились, и это накалило страсти и вызвало появление партий. Такое брожение в их среде имело место и в прошлом (Иоан. 7:43, 9:16), а там, где однажды произошло разделение, легко возникает новое. Трещины образуются быстрее, чем их успевают замазывать. Разделение было вызвано словами Христа, которые, казалось бы, должны были объединить всех их вокруг Христа как общего центра; однако они вызвали конфликт между ними, как Христос и предсказывал, Лук. 12:51. Но пусть лучше люди *разделяются* в мнениях относительно учения Христова, чем *объединяются* в служении греху, Лук. 11:21. Остановимся более подробно на их разногласиях.

1. Одни по поводу беседы Христа плохо отзывались как о Нем, так и о Его словах, выражая свои мнения либо открыто перед лицом всего собрания (ибо Его враги были людьми очень дерзкими), либо в тайне между собой. Они говорили: *«Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?»* 1. Его порицают как одержимого. Худшая из характеристик дается лучшему из людей. Он – сумасшедший, Он безумствует и говорит что-то бессвязное, Его слова нужно воспринимать не иначе, как бредни умалишенного. Точно так же, когда кто-либо серьезно и настойчиво проповедует о загробном мире, о нем обязательно будут говорить, что он фанатик, и его поведение будут приписывать бурной фантазии, разгоряченному рассудку и больному воображению. 2. Его слушателей высмеивают: *«Что слушаете Его? Зачем по-*

ощряете Его, внимая тому, что Он говорит?» Примечание. Сатана губит многих людей, внушая им отвращение к слову и таинствам, представляя их как немощные и бессмысленные, недостойные того, чтобы соблюдать их. Люди не потерпели бы, если бы их стали высмеивать за пищу, необходимую для поддержания их жизни, и тем не менее они терпят, когда их высмеивают за то, что гораздо нужнее им. Слушающие Христа и растворяющие слышанное верой вскоре окажутся способными дать хороший отчет о том, *зачем они слушают Его*.

II. Другие встали на защиту Его и сказанного Им слова, осмелившись идти против общего течения, хотя оно было весьма сильным; возможно, они и не веровали в Него как в Мессию, и тем не менее не могли переносить того, как Его поносили. Если они и не могли сказать о Нем ничего больше, то одно готовы были с уверенностью утверждать – что Он в Своем уме, что Он не одержим бесом, не безумствует и не делает ничего постыдного. Самые бессмысленные и безрассудные укоры, нередко брошенные в адрес Христа и Его Евангелия, побуждали встать на их защиту тех, кто до этого не выражал особой любви ни к Нему Самому, ни к Его учению. Они защищают два положения: 1. Превосходство Его учения: *«Это слова не бесноватого; это не пустые слова; умалишенным не свойственно так говорить. Это не слова того, кем насильно овладел бес или кто сам по доброй воле вступил в союз с дьяволом»*. Если христианство не является истинной религией, то оно, определенно, является величайшим мошенничеством, когда-либо навязанным миру; и если это так, то оно должно быть от дьявола, отца всякой лжи; но одно не вызывает сомнений, что учение Христа не есть учение бесов, ибо оно напрямую направлено против царства дьявола, а сатана слишком умен для того, чтобы разделиться в самом себе. В словах Христа заключено столько святости, что можно легко заключить – это *слова не бесноватого*, а, следовательно, Того, Кто был послан от Бога; эти слова не из ада, а потому они должны быть с небес. 2. Силу Его чудес: *«Может ли бес, то есть человек, в котором есть бес, отверзать очи слепым?»* Ни умалишенные, ни развращенные не могут творить чудеса. Бесы не являются такими властелинами над силами природы, чтобы быть способными творить такие чудеса; не являются они и такими друзьями человечества, чтобы желать творить их, если бы это было в их силах. Дьявол скорее ослепит глаза

человека, нежели откроет их. Поэтому Иисус был *не бесноватый*.

Стихи 22–38

Здесь мы находим описание еще одного столкновения между Христом и иудеями, имевшего место в храме; трудно сказать, что в нем достойно большего изумления: слова благодати, вышедшие из Его уст, или слова, полные ненависти, вышедшие из их уст.

1. Здесь указано время этой встречи: *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима*. Это был праздник, который по согласию ежегодно соблюдался в память об освящении нового жертвенника и очищении храма Иудой Маккавеем, которые перед этим были осквернены. Эти события подробно описаны в истории Маккавеев (1 Макк. 4), имеется также пророчество об этом, Дан. 8:13, 14. Дополнительную информацию об этом празднике см. в 2 Макк. 1:18. Возвращение их былой независимости было для них как воскресение из мертвых, и в память об этом они ежегодно отмечали праздник, который начинался двадцать пятого числа месяца *кислева*, выпадающего на начало *декабря*, и продолжался в течение семи дней. Празднование этого праздника не ограничивалось Иерусалимом, как это было в случае Божественных праздников, но каждый праздновал его в своем месте, не как *день святой* (только Божественное установление может освящать день), но как *день праздничный*, подобно дням праздника Пурим, Есф. 9:19. Христос планировал быть в Иерусалиме в это время, не в честь праздника, который не требовал Его присутствия на нем, но с той целью, чтобы использовать эти восемь выходных дней для благих целей.

II. Место этой встречи (ст. 23): *И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом*, называемом так (Деян. 3:11) не потому, что его построил Соломон, а потому, что он был построен на том самом месте, где некогда находился притвор, носивший его имя в первом храме, и ради репутации нового притвора сохранили это имя. Христос ходил в этом притворе, чтобы иметь возможность наблюдать за тем, как работает великий синедрион, который там заседал (Пс. 81:1); Он *ходил*, готовый выслушать всех, кто бы ни обратился к Нему, и предложить им Свои услуги. В продолжение какого-то времени Он, кажется, ходил *один*, как человек, на которого не обращают внимания; ходил задумчивый, предвидя разрушение храма. Желающие сказать что-либо

Христу могут найти Его в храме и походить с Ним в нем.

III. Сама встреча, в которой можно заметить следующее:

1. Иудеи задают Ему важный вопрос, ст. 24. Они *обступили Его*, чтобы докучать Ему; Он искал случая сделать им добро, а они воспользовались случаем сделать Ему зло. Когда кому-нибудь платят злом за добро, это не такое уж редкое и необычное воздаяние. Он не мог наслаждаться пребыванием в храме, в доме Своего Отца, без помех. Они подошли к Нему, так сказать, осаждая Его, *окружили Его, как пчелы*. Они подошли к Нему, как бы имея одно общее, единодушное желание получить разъяснение, как подходит человек, претендующий на беспристрастное и настойчивое искание истины, но в действительности они задумали совершить широкомасштабное нападение на нашего Господа Иисуса. Они говорят от лица своего народа, как если бы были устами всех иудеев: *«Долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам...»*

(1) Они притираются к Нему, как будто Он до сих пор несправедливо держал их в неведении. *Τὴν ψυχὴν ἐμῶν ἀΐρεις*; – *Долго ли еще Ты будешь обольщать наши сердца? Или: завладевать нашими душами?* Так некоторые понимают эти слова, как оскорбительно указывающие на то, что Он завоевывал любовь и уважение народа не честным путем, не прямыми методами, но как Авессалом, который вкрадывался в сердца мужей израильских, и как соблазнитель, обольщающий *сердца простодушных*, чтобы увлечь учеников за собою, Рим. 16:18; Деян. 20:30. Но большинство толкователей понимают эти слова так же, как и мы: *«Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Долго ли еще нам продолжать спорить о том, Христос Ты или нет, оставаясь неспособными разрешить этот вопрос?»* [1] То, что они по-прежнему были раздраемы сомнениями относительно того, Христос ли Он, даже после того, как наш Господь Иисус так исчерпывающе это доказал, было результатом их неверия и предрассудков; они упорно колебались в этом вопросе, тогда как легко могли бы удостовериться в нем. Происходила борьба между их убеждениями, говорившими им, что Он Христос, и их испорченной природой, говорившей «нет», потому, что Он был не таким Христом, какого они ждали. Желающие быть скептиками могут, если пожелают, попытаться удержать равновесие, так чтобы самые убедительные доводы не

перевесили самых ничтожных возражений, однако весы все равно покажут им, что тяжелее. [2] Это было наглостью и высокомерием с их стороны, что они возлагали вину за свое недоумение на Самого Христа, как если бы это Он *держал их* в нем Своей непосредственностью, тогда как на самом деле они сами держали себя в недоумении, предаваясь своим предрассудкам. Если изречения Мудрости кажутся нам сомнительными, то винить в этом следует не рассматриваемый предмет, а рассматривающее око; все они *ясны для разумного*. Христос хотел бы сделать нас верующими, мы сами себя держим в недоумении.

(2) Они настаивают на том, чтобы Он дал прямой и недвусмысленный ответ на вопрос о том, Мессия Он или нет: «*Если Ты Христос, во что верят многие, скажи нам прямо, не в притчах, таких, как: «Я свет миру...» и «Я есмь пастырь добрый...»*, и в других, подобных им, а *totidem verbis* – в нескольких словах: либо Ты Христос, либо, как Иоанн Креститель сказал о себе, Ты не Христос» (Иоан. 1:20). Этот их настойчивый вопрос казался вполне *доброжелательным*; они показывали вид, будто хотят познать истину, как бы готовые принять ее; но в действительности он был крайне *недоброжелательным* и был задан со злым умыслом; ибо если бы Он сказал им прямо, что он Христос, то уже ничего другого больше не понадобилось бы им для того, чтобы сделать Его ненавистным для ревнивого и строгого римского правительства. Все знали, что Мессия должен быть Царем, а потому всякий, кто претендовал на звание Мессии, преследовался как изменник. Именно это и было их конечной целью, ибо если бы Он сказал им прямо, что Он Христос, то они уцепились бы за эти Его слова, чтобы повторить то, что они сказали уже однажды (Иоан. 8:13): «*Ты Сам о Себе свидетельствуешь...*»

2. Ответ Христа на этот вопрос, в котором:

(1) Он оправдывает Себя как совершенно непричастный к их неверию и скептицизму, отсылая их: [1] К тому, что Он сказал прежде: «*Я сказал вам...*» Он уже говорил им, что Он *Сын Божий* и *Сын Человеческий*, что Он имеет жизнь в Самом Себе, что Ему дана *власть производить и суд*, и так далее. Неужели после этого Он не Христос? Он сказал им это, а они не поверили; зачем же еще говорить им то же самое? Чтобы просто удовлетворять их любопытство? *И не верите*. Они хотели показать, будто сомневаются, но Христос говорит им, что они не поверили ска-

занному. Скептицизм в религии ничем не лучше явного неверия. Не нам учить Бога тому, как Он должен учить нас, и не нам указывать Ему, насколько прямо Он должен открывать нам Свои намерения. Напротив, нам следует быть благодарными Ему за то Божественное откровение, какое мы имеем от Него. Если мы не верим ему, то ничто не может убедить нас, как бы ни старались нам потакать. [2] Он отсылает их к Своим делам, к примеру собственной жизни, которая была не только совершенно чистой, но и в высшей степени *благодетельной*, она составляла одно целое с Его учением. В частности, Он отсылает их к Своим чудесам, которые Он совершал в подтверждение Своего учения. Не могло быть никакого сомнения в том, что никакой человек не может творить эти чудеса, если не будет с ним Бог, а Бог не будет подтверждать обмана.

(2) Он осуждает их за их упорство в неверии, несмотря на самые сильные и убедительные аргументы: «*Вы не верите*», – и опять: «*Вы не верите*». Он как бы говорит: «*Вы и теперь такие же, какими были всегда, упорные в своем неверии*». Но причина, которой Он объясняет это неверие, удивительна: «*Вы не верите, ибо вы не из овец Моих*. Вы не верите Мне, потому что вы не принадлежите Мне». [1] «*Вы не расположены сделаться Моими последователями, вы не подаетесь обучению, вы не склонны к тому, чтобы принять учение и закон Мессии; вы не хотите пастись вместе с Моими овцами, не хотите прийти и увидеть, прийти и слушать Мой голос*». Глубоко укореившиеся враждебность и антипатия к Евангелию Христа суть узы беззакония и неверия. [2] «*Вы не предназначены к тому, чтобы быть Моими последователями; вы не из тех, кого Мой Отец дал Мне, чтобы Я ввел их в благодать и славу*. Вы не из числа избранных, и ваше неверие в случае, если вы и дальше будете в нем упорствовать, будет служить очевидным доказательством того, что вы не суть избранные». Примечание. Те, кому Бог никогда не дает дара веры, никогда не предназначались для неба и блаженства. То, что Соломон говорит о безнравственном поведении, верно и в отношении неверия. Оно есть *глубокая пропасть; на кого прогневается Господь, тот упадет туда*, Прит. 22:14. *Non esse electum, non est causa incredulitatis proprie dicta, sed causa per accidens. Fides autem est donum Dei et effectus praedestinationis* – *Несопричисленность к избранным есть не собственная причина неверия, а просто побочная причина. Вера же есть дар Божий и*

следствие предопределения. Такое хорошее разграничение проводит здесь Янсений.

(3) Пользуясь данным поводом, Он описывает расположение к благодати и блаженное состояние тех, кто относится к Его овцам; ибо таковые существуют, хотя это не *они*.

[1] Чтобы убедить их в том, что они не являются Его овцами, Он говорит им о качествах, отличающих Его овец. *Во-первых*, они *слушаются голоса Его* (ст. 27), ибо знают, что это Его голос (ст. 4), и Он позаботится о том, чтобы они услышали его, ст. 16. Они различают его: *Это голос возлюбленного Моего!* (Песн. П. 2:8). Они наслаждаются им и пребывают в своей стихии, когда сидят у Его ног и слушают слово Его. Они поступают в соответствии с ним и делают его правилом для себя. Христос не считает Своими овцами тех, кто глух к Его призывам, глух к Его закланиям, Пс. 57:6. *Во-вторых*, они *идут за Ним*; они покоряются Его водительству, проявляя добровольное послушание всем Его повелениям и радостное сообразование с Его духом и образом поведения. *Следуй за мной* – так звучит повеление. Мы должны смотреть на Него как на нашего руководителя и капитана и *идти по Его следам*, ходить так, как Он ходил, – следовать предписаниям Его слова, указаниям Его провидения и водительству Его Духа, – *идти за Агнцем* (*dux gregis* – *предводителем стада*), куда бы Он ни пошел. И если мы не идем за Ним, то напрасно тогда слушаем мы Его голос.

[2] Чтобы убедить их в том, как велика их беда и несчастье, потому что они не являются овцами Христа, Он описывает блаженное состояние и положение тех, кто ими является; это должно послужить также поддержкой и утешением для Его бедных, презренных последователей и предохранить их от чувства зависти силе и знатности тех, кто не из Его овец.

Во-первых, наш Господь Иисус знает Своих овец: «Они слушаются голоса Моего, и Я знаю их». Он отличает их от других (2 Тим. 2:19) и уделяет особое внимание каждой из них (Пс. 33:7); Он знает их нужды и желания, знает, когда души их в бедствии, знает, где найти их и что сделать для них. Других Он знает издали, а их Он знает вблизи.

Во-вторых, Он уготовал им блаженство, соответственное им: *Я даю им жизнь вечную*, ст. 28. 1. Они наделяются богатым и ценным наследием; это – жизнь, вечная жизнь. Человек имеет живую душу, поэтому уготованное ему блаженство есть жизнь, отвечающая его природе. Человек имеет бес-

смертную душу, поэтому уготованное ему блаженство есть вечная жизнь, текущая параллельно с его временной жизнью. *Жизнь вечная* есть блаженство, наивысшее благо *бессмертной души*. 2. Эта жизнь сообщается им совершенно даром: *Я даю ее* им; она не покупается и не продается по оценке, не дается бесплатно по благодати Иисуса Христа. Ее Даятель имеет власть давать ее. Тот, Кто является источником жизни и Отцом вечности, дал Христу власть давать жизнь вечную, Иоан. 17:2. Он не говорит: «Я дам ее», но: «Я даю ее», как дар, имеющийся налицо. Он дает гарантию ее, задаток и залог ее, начаток и предвкушение ее в той *духовной* жизни, которая есть начало *вечной* жизни, небо в семени, в почке, в зародыше.

В-третьих, Он поручился за их безопасность и сохранность до дня обретения ими этого блаженства.

а. Они будут спасены от вечной гибели. Они ни в коем случае не погибнут вовек; таково значение сказанных Им слов. Как существует вечная жизнь, так существует и вечная погибель; душа не уничтожается, а гибнет; само ее бытие продолжается, но она безвозвратно лишается утешения и блаженства. Все верующие спасены от этого; какие бы страдания им ни пришлось претерпеть, на суд они не придут. Человек не является погибшим до тех пор, пока не окажется в аду, а они никогда не сойдут в него. Пастухи, имеющие большие стада, часто теряют некоторых из овец и оставляют их погибать, а Христос связал Себя обещанием, что ни одна из Его овец не погибнет.

б. Они не могут лишиться своего *вечно-го блаженства*; оно сохраняется, а Тот, Кто дает им его, сохраняет их для него. (*а*) Их оберегает Его могущество: *И никто не может похитить их из руки Моей*. Здесь предполагается, что эти овцы становятся предметом горячего спора. Пастырь так поглощен заботой об их благополучии, что держит их не только в Своем стаде и под Своим прищотом, но и в *Своей руке* – они пользуются Его особой любовью и находятся под Его особой защитой (*все святые Его в руке Его*, Втор. 33:3). Однако их враги так дерзки, что пытаются похитить их из Его руки, руки *Того*, Кому они принадлежат и Кто о них заботится, но они не могут этого сделать и не сделают. Примечание. Находящиеся в руках Господа Иисуса находятся в полной безопасности. Святые *сохранены Иисусом Христом*, и их спасение зависит не от них, а от Посредника. Фарисеи и начальники делали все, что было в их силах, чтобы запугать учеников

Христа и страхом заставить их отстать от Него, выговаривая и угрожая им, но Христос говорит, что они не одержат победы. (б) Могущество Его Отца также обеспечивает их сохранность, *ст. 29*. Христос в настоящее время пришел в немощи, и чтобы Его гарантии безопасности не посчитали по этой причине *недостаточными*, Он ссылается на Своего Отца как на еще одного гаранта безопасности. Заметьте: [а] Могущество Отца: *Отец Мой больше всех*, больше всех прочих друзей Церкви, всех других пастырей, судей или служителей и способен сделать для них то, что они не могут. Эти пастыри дремлют и спят, и из их рук нетрудно похитить овец, а Он день и ночь охраняет Свое стадо. Он больше всех врагов Церкви, всех тех сил, которые восстают против ее интересов, и способен защитить Своих от всех их нападок; Он *больше* всех объединенных сил земли и ада. Он мудрее *древнего змея*, хотя тот и известен своей хитростью; сильнее великого красного дракона, хотя имя ему – *легион* и титул его – *начальства и власти*. Дьявол и ангелы его не раз переходили в наступление, прилагали немалые усилия в борьбе за свое господство, но еще ни разу не одержали победы, Отк. 12:7, 8. *Силен в вышних Господь*. [б] Заинтересованность Отца в овцах, ради которой Его могущество и защищает их: «Отец Мой дал Мне их, и Он все-рез обеспокоен тем, чтобы защитить Свой дар». Они были отданы Сыну, чтобы через Него управлять ими, и потому Бог желает и дальше присматривать за ними. Все Божественное могущество направлено на исполнение всех Божественных советов. [в] Сохранность святых как следствие первых двух положений. Если все это так, то *никто* (ни человек, ни дьявол) *не может похитить их из руки Отца*, не может ни лишить их благодати, которую они имеют, ни помешать им войти в ту славу, которая им определена; никто не может ни вывести их из-под защиты Божьей, ни подчинить их своей собственной власти. Христос Сам испытал на Себе то, как сила Его Отца *поддерживала* и *укрепляла* Его, и потому Он вверяет в Его руку и всех Своих последователей. Кто позаботился о сохранении славы для Искупителя, Тот позаботится о сохранении славы и для искупленных. В целях еще большего подтверждения гарантий этой безопасности, чтобы овцы Христа имели тем большее утешение, Он делает заявление о союзе, объединяющем эти две стороны: «Я и Отец – *одно*, Мы прилагем совместные и личные усилия, направленные на защиту святых и их совершенство-

вание». Это означает больше, чем только гармонию, согласие и доброе сотрудничество между Отцом и Сыном в деле искупления человека. Всякий добродетельный человек составляет одно целое с Богом и действует с Ним сообща; следовательно, данные слова означают *единство природы* Отца и Сына, то, что Они являют Собой одно и то же в Своей сущности и равны друг другу по Своей силе и славе. Отцы Церкви отстаивали эту истину как против последователей Савелия, доказывая индивидуальность и множественность личностей и убеждая их в том, что Отец и Сын суть две Личности, так и против последователей Ария, доказывая единство сущности Божества и убеждая их в том, что эти две Личности суть *одно*. Если бы мы умолчали, утаив этот истинный смысл сказанных Им слов, то даже те камни, которые иудеи взяли, чтобы бросить на Него, возопили бы, ибо иудеи поняли Его, что Он делал Себя Богом (*ст. 33*), и Он не отрицал этого. Он доказывает, что никто не может похитить их *из Его руки*, потому что невозможно похитить их *из руки Отца*, что, впрочем, не было бы столь убедительным доводом, если бы Сын не имел такого же всемогущества, что и Отец, и, следовательно, не был одно с Ним в сущности и действиях.

IV. Ярость и возмущение иудеев, вызванные этими словами Христа. *Тут опять иудеи схватили камень...*, *ст. 31*. Здесь употреблено не то же самое слово, что в Иоан. 8:59, а другое – *ἐβάρτασαν λίθους*, указывающее на то, что они *принесли с собой камень*, большие камни, имевшие большой *вес*, которыми побивали преступников. Они *принесли* их откуда-то издалека, как бы пригвоздившая все необходимое для того, чтобы казнить Его без суда и следствия, как если бы Он был признан виновным в богохульстве на основании всем совершенно известного факта, не требующего никакого дополнительного расследования. Нелепость этого выпада, совершенного иудеями против Христа, станет очевидной, если принять во внимание следующее: 1. Они потребовали в *повелительном* тоне (чтобы не сказать – в *дерзком*), чтобы Он прямо сказал им, Христос Он или нет; и несмотря на это, теперь, когда Он не только сказал, что Он – Христос, но и доказал это, они осудили Его как преступника. Когда проповедники истины предлагают эту самую истину *скромно*, их называют трусами, когда же они предлагают ее *смело*, их называют дерзкими, наглými; но *оправдана премудрость чадами ее*. 2. Когда однажды в прошлом они предприняли подобную

же попытку побить Его камнями, она не увенчалась успехом: Он *скрылся, прошед среди них* (Иоан. 8:59); однако они повторяют свою неудавшуюся попытку. Дерзкие грешники бросают в небо камни, несмотря на то что они, возвращаясь, падают на собственные их головы, и усиливаются против Всемогушего, несмотря на то что еще никто никогда не преуспел, ожесточаясь против Него.

V. Христос мягко укоряет их за проявленное ими возмущение, *ст. 32. Иисус отвечал им на их действия*, ибо мы не находим того, чтобы они *что-нибудь говорили*, разве только они, возможно, возбуждали толпу, которую собрали вокруг Него, чтобы она поддерживала их криками: *«Побить Его камнями! Побить Его камнями!»*, как впоследствии она же ревела: *«Распни Его! Распни Его!»* Он мог бы ответить им огнем с неба, но Он кротко возразил: *«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?»* В этих словах столько нежности, что, казалось бы, они должны были расплавить и каменное сердце. Имея дело со Своими врагами, Он по-прежнему использовал в качестве доводов Свои дела (о людях судят по их поступкам), Свои *добрые дела – как дъ еруа*, – превосходные, выдающиеся дела. Словосочетание *opera eximia vel praeclara* означает как *великие дела*, так и *добрые дела*.

1. Божественная сила Его дел обличала их в их упорном неверии. Это были дела *от Отца Его*, которые настолько превосходили возможности физического мира и его законы, что они с очевидностью доказывали, что Сотворивший их был *послан от Бога* и действовал по поручению от Него. Он *показал* им эти дела, Он творил их перед народом открыто, а не в углу. Его дела могли выдержать испытание и заслужить одобрение самых пытливых и беспристрастных зрителей. Он не показывал Своих дел при свечах, как те, кто устраивает *спектакль*, но Он показывал их миру при свете дня, Иоан. 18:20. См. также Пс. 110:6. Его дела так неопровержимо *доказывали*, что они были неоспоримым *доказательством* законности Его полномочий.

2. Божественная благодать Его дел обличала их в самой низкой неблагодарности. Дела, которые Он творил среди них, были не только чудесами, но и милостями, не только делами чудотворения, которые изумляли их, но и делами любви и доброты, которые несли им добро и тем самым делали добрыми их самих, а Его делали

дорогим для них. Он исцелял больных, очищал прокаженных, изгонял бесов, что было благодеянием не только для самих заинтересованных лиц, но и для всего общества. Он неоднократно повторял и умножал эти дела: *«За которое из них хотите побить Меня камнями?»* Вы не можете сказать, что Я чем-либо навредил вам или вызвал в вас справедливое раздражение; поэтому если вы желаете со Мной поссориться, то это может быть только за какое-нибудь доброе дело, за какую-нибудь добрую услугу, оказанную вам; тогда скажите Мне, за что?» Примечание. (1) Ужасная неблагодарность, существующая в наших грехах против Бога и Иисуса Христа, одновременно усугубляет и делает их крайне грешными. Посмотрите, что говорит Бог по этому поводу, Втор. 32:6; Иер. 2:5; Мих. 6:3. (2) Мы не должны удивляться тому, когда встречаем тех, кто не только ненавидит нас без причины, но и выступает противниками нашей любви к ним, Пс. 34:12; 40:10. Когда Он спрашивает: *«За которое из них хотите побить Меня камнями?»* – Он тем самым обнаруживает Свою глубокоую удовлетворенность собственной невиновностью, которая дает человеку мужество устоять в день страданий и заставляет его гонителей задуматься над истинной причиной их вражды и задать самим себе вопрос (который должны задавать себе все причиняющие неприятности своему ближнему): *«Зачем мы преследуем Его?»* Как советовал сделать своим друзьям Иов, Иов. 19:28.

VI. Защита иудеями своих нападок на Христа и причина, которой они обосновывают свои преследования Его, *ст. 33*. Какой грех не сможет покрыть себя смоковыми листьями, если даже кровожадные гонители Сына Божьего смогли найти нечто в оправдание себя?

1. Они не хотели прослыть врагами собственного народа, преследующими Его за доброе дело: *«Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями...»* Действительно, они едва ли считали какое-либо из Его дел добрым. Случаи исцеления Им расслабленного (Иоан. 5) и слепого (Иоан. 9) были настолько далеки от того, чтобы они посчитали их добрыми делами для города, достойными похвалы, что, напротив, были расценены как преступления закона, потому что были совершены Им в субботу. Но даже если Он и сделал какие-то добрые дела, они ни за что не признались бы в том, что *за них* хотят побить Его камнями, хотя именно они больше всего их и раздража-

ли, Иоан. 11:47. Таким образом, их невозможно было заставить признать нелепость своих возражений, хотя она была крайне нелепой.

2. Они хотели прослыть друзьями Бога и Его славы, преследующими Христа за богохульство: «...за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом». Здесь выступают:

(1) Притворная ревность о законе. Они как будто очень сильно переживают за честь Божьего величия и охвачены благоговейным ужасом при виде того, как, по их представлениям, ее оскорбляют. Богохульника следовало побить камнями, Лев. 24:16. Это постановление закона, думали они, не только оправдывает, но и освящает то, что они пытались предпринять, см. Деян. 26:9. Примечание: самые негодные поступки часто прикрываются благовидными предложениями. Как нет ничего *отважнее* хорошо осведомленной совести, так и нет ничего *неистовее* заблуждающейся совести. См. также Ис. 66:5; Иоан. 16:2.

(2) Истинная враждебность к Евангелию. Они не могли оскорбить его сильнее, чем представив Христа богохульником. Нет ничего нового в том, что самых лучших людей представляют в самом худшем свете те, кто наихудшим образом обращается с ними. [1] Преступлением, в котором Его обвинили, было *богохульство*, то есть укоризненные и злобные высказывания о Боге. Сам Бог недостижим для грешника и Ему невозможно причинить какой бы то ни было реальный ущерб; поэтому враждебность к Богу изрыгает свой яд на Его имя, проявляя этим свою ненависть к Нему. [2] Доказательство этого преступления: «...Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом». Слава Божья состоит в том, что Он Бог, и мы отнимаем у Него ее, когда унижаем Его до равенства с нами, людьми; слава Его состоит также в том, что нет *иного*, кроме Него, и мы лишаем Его этой славы, когда возвышаем себя или какое бы то ни было творение до равенства с Ним. Итак, *во-первых*, они были правы в том, что сказанное Христом о Себе было равносильно утверждению, что Он Бог, ибо Он сказал, что Он и Отец – одно и что Он *дает жизнь вечную*. Христос не отрицает этого, что Он, несомненно, сделал бы, если бы из Его слов был сделан ошибочный вывод. Но, *во-вторых*, они глубоко заблуждались, считая Его *простым человеком* и думая, что Его претензии на звание Божества незаконны и являющиеся Его собственным измышлением. Они считали абсурдом и нечестием то, чтобы такой Человек, как Он, бедный, слабый, презренный, мог испове-

довать Себя Мессией и приписывать Себе почести, подобающие Сыну Божьему. Заметьте: 1. Кто говорит, что Иисус – это *простой человек*, что Он был просто *создан Богом*, как утверждают социнианцы, те, в сущности, обвиняют *Его* в богохульстве, но при этом открыто изобличают в нем себя самих. 2. Кто, будучи человеком, грешным человеком, делает себя богом, как это делает Папа, заявляющий свои права на Божественные авторитет и прерогативы, тот, бесспорно, является *богохульником*, а *богохульник* есть антихрист.

VII. Ответ Христа на обвинение иудеев (ибо так они защищали себя) и оправдание Им Своих претензий, которые были вменены Ему в вину как богохульные, *ст. 34* и далее; Он доказывает, что не является богохульником, с помощью двух доводов:

1. Довод, имеющий в своем основании *Слово Божье*. Он апеллирует к тому, что было *написано в законе их*, то есть в Ветхом Завете; кто бы ни выступал против Христа, Он уверен в том, что Писание находится на *Его стороне*. Написано (Пс. 81:6): «Я сказал: *вы – боги...*» Это аргумент типа *a minore ad majus* – от меньшего к большему. «Если они были богами, тем более Я являюсь таковым». Заметьте:

(1) Как Он объясняет этот текст (*ст. 35*): «...Он назвал богами тех, к которым было слово Божье, и не может нарушиться Писание...» К ним было послано слово Божье в виде поручения, определившего их на служение судей, и потому они названы *богами*, Исх. 22:28. К одним слово Божье обращалось непосредственно, как к Моисею; к другим – путем установления должности. Судейство есть Божественное установление, и судьи суть Божьи представители, и потому Писание называет их богами; и мы уверены в том, что Писание *не может нарушиться*, или быть нарушено кем-либо, и никто не может найти в нем ошибку. Всякое слово Божье *верно*; даже стиль и язык Писания совершенны и не нуждаются в исправлении, Мат. 5:18.

(2) Как Он применяет его. Нетрудно видеть, в общем, что осудившие Христа как богохульника потому только, что Он назвал Себя Сыном Божьим, поступили весьма неразумно и поспешно, так как они сами называли богами своих судей и Писание давало им право так их называть. Однако приведенный Христом аргумент простирается еще дальше (*ст. 36*): если судей называли богами, потому что им было поручено отправлять правосудие в народе, то *Тому ли, Которого Отец освятил... вы говорите: «богохульству-*

ешь»? Здесь мы можем заметить следующие два момента относительно Господа Иисуса: [1] Отец оказал Ему честь, которой Он справедливо хвалится: Он освятил Его и послал в мир. Судьи были названы сынами Божиими, хотя к ним слово Божье было только послано и дух управления сходил на них в ограниченной мере, как на Саула; но наш Господь Иисус Сам был Словом и имел Духа без меры. Судьи ставились над отдельной страной, городом или народом, а Он был послан в мир, наделенный универсальными полномочиями, как Господь всего. К ним было послано слово, как к людям, находящимся на расстоянии; Он же был послан как существовавший с Богом от вечности. Отец освятил Его, то есть определил и отделил Его на служение Посредника, наделил Его способностями и качествами, необходимыми для совершения этого служения. Освящение Его значит то же, что и запечатление, Иоан. 6:27. Примечание: кого Отец посылает, тех Он и освящает; кого Он определяет на служение святым целям, тех Он и подготавливает, влагая в них святые принципы и устремления. Святой Бог не наградит и, следовательно, не наймет потрудиться для Него никого, кроме тех, кого Он найдет или сделает святым. Тот факт, что Отец освятил и послал Его, приводится здесь в подтверждение того, что Он имел достаточные основания называть Себя Сыном Божиим; ибо потому, что Он был Святое, Он и был наречен Сыном Божиим, Лук. 1:35. См. также Рим. 1:4. [2] Иудеи оказали Ему бесчестье, на которое Он справедливо жалуется, а именно: исполненные нечестия, они сказали о Том, Кого Отец так возвеличил, что Он богохульник, потому что Он назвал Себя Сыном Божиим: «Тому ли вы говорите так-то и так-то? Да как вы смеее так говорить? Как смеее вы открывать уста свои против неба? Какие надо иметь медные лбы, чтобы сказать Богу истины, что Он лжец, или обвинить Всеправедного! Посмотрите Мне в глаза и ответьте, если можете. Как? неужели это вы о Сыне Божьем говорите: Он богохульник?» Если бы так сказали бесы, которых Он пришел осудить, то это было бы не так удивительно, но как могли говорить такое люди, которых Он пришел научить и спасти? О, подивитесь сему, небеса! Вот что говорит упрямое неверие: оно, в сущности, называет святого Иисуса богохульником. Трудно сказать, чему следует удивляться больше – тому ли, что люди, живущие дыханием Божиим, способны говорить подобное, или же тому, что эти люди продолжают еще жить дыханием Божиим. Беззаконие че-

ловека и терпение Бога как бы соревнуются друг с другом в том, чтобы заслужить большее удивление.

2. Довод, имеющий в своем основании *Его дела*, ст. 37, 38. Своим предыдущим доводом Он ответил только на обвинение Его в богохульстве, применив для этого логическую тактику *ad hominem* – обращения собственных доводов обвинителя против него самого; здесь же Он разъясняет суть Своих претензий и доказывает, что Он и Отец – одно (ст. 37, 38): «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне...» Хотя Он мог бы справедливо оставить этих богохульствующих негодяев как неизлечимо больных, однако Он снисходит до рассуждения с ними. Заметьте:

(1) На чем Он основывает Свои доводы – на Своих делах, на которые Он часто ссылался как на Свои верительные грамоты и доказательства, подтверждающие подлинный характер Его миссии. Он доказал, что послан от Бога, Божественностью Своих дел, так и мы должны доказать, что состоим в союзе с Христом, нашим христианством. [1] Этот довод является очень убедительным, ибо дела, которые Он творил, были делами *Его Отца*, которые мог сотворить только Отец и которые не могли быть сотворены силами природы, без вмешательства сверхъестественной силы суверенного Бога природы. *Opera Deo propria* – дела, присущие Богу, и *opera Deo digna* – дела, достойные Бога, – суть дела, совершаемые Божественной силой. Тот, Который может распоряжаться законами природы, отменять, изменять их и господствовать над ними по Своему усмотрению и Своей властью, несомненно, является тем суверенным Царем, Который вначале учредил и постановил эти законы. Этот аргумент получал свое подтверждение и после того, как Христос ушел, через те чудеса, которые совершали апостолы во имя Его и Его властью. [2] Он приводится с такой честностью, какую только можно желать, и предлагается на обсуждение. Во-первых: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне...» Он не требует ни слепой веры, ни признания Своей Божественной миссии без доказательства ее. Он не вкрадывался в сердца людей, и не обольщал их тайными внушениями, не обманывал их доверия смелыми заявлениями, а с величайшей честностью, какую только можно себе представить, отвечал на все запросы их веры, даже превосходящие предоставленные Им права на них. Христос не из тех жестоких учителей, которые надеются пожать признание там, где они не сеяли убедительных доводов. Никто

не погибнет за неверие в то, что было предложено ему без достаточных оснований для веры, потому что судьей в этом деле выступает Сама Безграничная Мудрость. *Во-вторых*: «А если Я творю дела Отца Моего, если творю явные чудеса, которые подтверждают святое учение, то, когда не верите Мне, когда вы настолько щепетильны, что не можете принимать на веру Мои слова, верьте делам Моим, верьте вашим глазам, вашему рассудку; Мои дела достаточно определенно говорят сами за себя». Как невидимое Творца ясно видимо через рассматривание Его творений и дел Провидения (Рим. 1:20), так и невидимое Искупителя стало видимо через рассматривание Его чудес и всех тех дел, в которых проявились Его сила и милосердие; так что те, кого эти дела не убедили, остались безответны.

(2) Для чего Он приводит эти доводы – «чтобы вы узнали и поверили, чтобы поверили с полным пониманием и глубокой удовлетворенностью, что Отец во Мне и Я в Нем». Это повторение того, что уже было сказано Им однажды (ст. 30): «Я и Отец – одно». Отец так пребывал в Сыне, что в Нем обитала вся полнота Божества, и этой Божественной силой Он совершал Свои чудеса. Сын так пребывал в Отце, что совершенно знал все Его намерения, не потому, что они были сообщены Ему, а потому, что Он Сам знал их, будучи сущим в недрах Его. Это мы должны *узнать*; не *узнать* и *объяснить* (ибо невозможно исследованием постичь это совершенно), а *узнать* и *поверить*, признавая, что это глубина, которой мы можем только восхищаться, так как она непостижима для нас.

Стихи 39–42

В этих стихах мы читаем об исходе этой полемики с иудеями. Казалось бы, она должна была убедить их и расплавить, однако сердца их были ожесточены. Здесь нам сообщается:

I. Как они набросились на Него. Тогда они *опять искали схватить Его*, ст. 39. I. Поскольку Он исчерпывающе ответил на предъявленное Ему обвинение в богохульстве и снял с Себя это пятно, так что они не могли, к стыду своему, довести дело до конца и побить Его камнями, то они замыслили схватить Его и предать суду как государственного преступника. Когда они оказались вынужденными оставить свой первый замысел – возбудить против Него народ, – то решили узнать, смогут ли они сделать что-нибудь, если дадут делу законный ход. См. Отк. 12:13. Или: 2. Поскольку Он продол-

жал настаивать на Своем прежнем свидетельстве о Себе, они решили упорствовать в Своей злобе против Него. Он, в сущности, повторил то, что уже сказал прежде, ибо *верный свидетель* никогда не отступает от того, что было сказано им однажды; поэтому, раздражаемые тем же самым, они продолжают возмущаться и стараются оправдать свою прежнюю попытку побить Его камнями новой попыткой схватить Его. Таков характер духа преследования и такова его политика – *male facta male factis tegere ne perpluant* – *скрыть один ряд злодеяний при помощи другого, чтобы первый из них не был раскрыт*.

II. Как Он ушел от них; это было не бесславное отступление, не проявление человеческой немощи, а славный демарш, в котором была явлена Божественная сила. Он *уклонился от рук их* не благодаря вмешательству кого-нибудь из Его друзей, служивших Ему, но *отделался от них* благодаря Своей собственной мудрости; Он облек Себя покрывалом, или же застлал их глаза туманом, или же связал руки тех, чьих сердец Он не обратил. Примечание. Никакое оружие, задуманное против нашего Господа Иисуса, не будет успешно, Пс. 2:4. Он *уклонился* не потому, что боялся пострадать, а потому, что *еще не пришел час Его*. Тот, Кто знал, как *избавить Себя*, конечно, знает, как *избавлять благочестивых от искушения* и как *давать им облегчение* в нем.

III. Как Он распорядился С собой, удалившись от иудеев: *Он пошел опять за Иордан*, ст. 40. Попечитель наших душ пришел не для того, чтобы заниматься только одной паствой, а для того, чтобы переходить с места на место, творя добро. Этот великий Благодетель никогда не уклонялся от Своего пути, ибо, куда бы Он ни приходил, везде было дело, которое Ему нужно было сделать. Хотя Иерусалим и был царским городом, тем не менее Он часто посещал провинции, не только Свою собственную страну, Галилею, но и другие страны, даже те, которые находились далеко за Иорданом. Заметьте:

1. Какое *убежище* Он нашел там для Себя. Он пошел в пустынную часть страны и *остался там*; Он нашел здесь для Своей души тишину и покой, которых не находил в Иерусалиме. Примечание. Хотя гонители могут выгнать Христа и Его Евангелие из своего города или страны, тем не менее они не могут выгнать Его или Евангелие из мира. Хотя Иерусалим и не был собран, не хотел быть собранным, тем не менее Христос был прославлен и хотел быть прославленным. Уход Христа за Иордан знаменовал собой взятие

Царства Божьего от евреев и передачу его язычникам. Христос и Его Евангелие часто находили лучший прием среди простых сельских жителей, чем среди *мудрых, сильных, благородных*, 1 Кор. 1:26, 27.

2. Какой *успех* Он нашел там. Он пошел туда не просто ради собственной безопасности, но чтобы творить добро. Ему захотелось пойти именно туда, где прежде крестил Иоанн (Иоан. 1:28), потому что у живущих там не могло не остаться добрых воспоминаний о служении и крещении Иоанна, которые должны были располагать их к принятию Христа и Его учения; ибо не прошло еще и трех лет с того времени, как Иоанн крестил здесь в Вифаваре и Сам Христос крестился от него. Христос пришел сюда с целью посмотреть, какие плоды принес весь тот тяжелый труд, который совершил Иоанн Креститель среди жителей этого места, и что они сохранили из того, что слышали и приняли тогда. Результаты в какой-то мере отвечали ожиданиям, ибо нам сообщается:

(1) Что к Нему стали приходить люди (ст. 41): *Многие пришли к Нему*. Возвращение средств благодати туда, где они однажды уже были, а потом какое-то время отсутствовали, обычно вызывает большое оживление чувств. Некоторые полагают, что Христос решил *остановиться в Вифаваре, доме переправы* (где находились паромы, на которых пересекали реку Иордан), чтобы воспользоваться большим стечением людей в этом месте. Это давало Ему возможность учить многих, которые готовы были послушать Его, когда это было *им по пути*, но которые едва ли сделали бы шаг в сторону ради того, чтобы сделать это.

(2) Они говорили в Его пользу и с таким же старанием искали аргументы, могущие привести их к сближению с Ним, с каким живущие в Иерусалиме искали обвинения против Него. Они довольно рассудительно говорили, что *Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно*. Припоминая то, что они видели и слышали от Иоанна, и сравнивая это со служением Христа, они отмечают два момента: [1] Что Христос намного превосходил Иоанна Крестителя по силе, ибо *Иоанн не сотворил никакого чуда, а Иисус творит многие чудеса, откуда легко было заключить, что Иисус больше Иоанна*. И если Иоанн был таким великим пророком, то каким великим тогда должен быть этот Иисус! Христа можно лучше познать и признать, если сравнивать Его с другими, так как это открывает Его громадное превосходство над ними. Несмотря

на то что Иоанн пришел в духе и силе Илии, тем не менее он не творил чудес, как Илия, чтобы не вызвать колебаний в умах людей при выборе между ним и Иисусом; честь творить чудеса сохранялась за Иисусом, как цветок на Его венце, чтобы представить явное и *неоспоримое* доказательство того, что хотя Он пришел после Иоанна, тем не менее *стал впереди него*. [2] Что Христос в точности соответствовал свидетельству Иоанна Крестителя о Нем. Иоанн не только *не сотворил никакого чуда*, чтобы не *отвести взоров* людей от Христа, но и многое говорил о Нем, стремясь указать им на Христа и сделать их Его учениками. И вот это пришло им *теперь* на память: все, что *сказал Иоанн о Нем, было истинно*, и то, что Он *Агнец Божий*, и то, что Он *крестит Духом Святым и огнем*. Великое возвестил о Нем Иоанн, и это пробудило в них ожидание чего-то великого, так что хотя у них и не нашлось достаточного рвения для того, чтобы отправиться в Его местность и расспросить о Нем, тем не менее, когда Он пришел в их местность и принес к их дверям Свое Евангелие, они признали, что Он велик, как описал Его Иоанн. Когда мы знакомимся с Христом и познаем Его на опыте, мы обнаруживаем, что все, что Писание говорит о Нем, есть истинно, даже более того, действительность превосходит сказанное, 3 Цар. 10:6, 7. Иоанна Крестителя уже не было в живых, однако слушавшие его получили пользу от того, что слышали прежде, и, сопоставляя слышанное тогда с тем, что видели теперь, они получили двойную пользу: *во-первых*, они были утверждены в своей вере в то, что *Иоанн был пророк*, предсказавший о том, что они видели теперь, о том высоком положении, которое надлежало занять Иисусу, несмотря на Его малообещающее начало. *Во-вторых*, они были приготовлены принять верой то, что *Иисус есть Христос*, они увидели в Нем исполнение всего предсказанного Иоанном. На примере этого случая мы видим, что успех и действительность проповедуемого слова не ограничиваются временем жизни проповедующего и не исчезают с его уходом из жизни, — то, что вначале казалось *водой, вылитой на землю*, может впоследствии быть *собрано*. См. также Зах. 1:5, 6.

(3) Многие уверовали в Него. Веруя в то, что Тот, Кто совершал такие чудеса и в Ком исполнились предсказания Иоанна, был Тем, за Кого Он Себя выдавал, Сыном Божьим, они отдали Ему себя и сделали Его учениками, ст. 42. Делается ударение: [1] На людях, которые уверовали в Него, — их было

много. В то время как принявшие Его учение в Иерусалиме были всего лишь начатками будущего урожая, уверовавшие в Него в этой местности, за Иорданом, были полным урожаем, собранным для Него. [2] На месте, где эти события происходили. Они происходили там, где Иоанн проповедовал и крестил, где он имел в этом большой успех; там многие уверовали в Господа Иисуса. Где имела желаемый успех проповедь учения о покаянии, там, вероятнее всего, будет успешной и проповедь учения о примирении, о евангельской благодати. Где был желанным Иоанн, там непременно будет желанным и Иисус. Звуки юбилейной трубы приятнее всего ушам тех, кто в день искупления сокрушался душой своей о грехе.

ГЛАВА 11

В этой главе мы находим повествование о замечательном чуде, совершенном Иисусом незадолго до Его смерти, – о воскрешении Лазаря, которое описано только у этого евангелиста, ибо другие три ограничиваются в своих повествованиях изложением того, что Христос делал в Галилее, где Он провел большую часть времени, и до событий страстной недели лишь изредка касаются в своих описаниях Иерусалима. Иоанн же обращает свое внимание главным образом на события, происходившие в Иерусалиме; поэтому этот отрывок истории был сохранен для его пера. Кое-кто высказывает предположение о том, что в то время, когда другие евангелисты писали свои повествования, Лазарь был еще жив, и в таком случае забота о его безопасности или скромности самого Лазаря не позволяла записать эту историю до тех пор, пока он не умер. Это чудо получило наибольшее освещение в сравнении с другими чудесами Христа не только потому, что связанные с ним обстоятельства очень поучительны, а само чудо является великим доказательством мессиианства Христа, но и потому еще, что оно было залогом того, что в будущем стало венцом всех предыдущих доказательств, – факта воскресения Самого Христа. Здесь описываются: I. Известие о болезни Лазаря, посланное нашему Господу Иисусу, и как Он отнесся к ней, *ст. 1–16*. II. Посещение Христом родственников Лазаря, которое Он предпринял после того, как услышал о его смерти, и как они приняли Его, *ст. 17–32*. III. Свершение чуда воскрешения Лазаря из мертвых, *ст. 33–44*. IV. Впечатление, произведенное этим чудом на зрителей, *ст. 45–57*.

Стихи 1–16

В этих стихах содержится:

I. Подробное описание главных действующих лиц этой истории, *ст. 1, 2*. 1. Они жили в *Вифании*, селении, расположенном недалеко от Иерусалима, в котором Христос обычно останавливался, когда приходил на праздники. Здесь оно названо *селением*, где

жили *Мария и Марфа*, то есть селением, в котором находился их дом, точно так, как Вифсаида названа *городом Андрея и Петра*, Иоан. 1:44. Ибо я не вижу никаких оснований считать, как считают некоторые, что Марфа и Мария являлись владельцами этого поместья, а остальные его жители были их квартиросъемщиками. 2. Здесь также жил их брат по имени *Лазарь*; его *еврейским* именем было, вероятно, *Елеазар*, которое, после сокращения и одновременного прибавления к нему греческого окончания, стало произноситься как *Лазарь*. Возможно, предвидя события этой истории, наш Спаситель употребил имя *Лазарь* в той притче, в которой Он хотел показать блаженство праведников, пребывающих на лоне Авраамовом, Лук. 16:22. 3. Здесь жили две сестры *Марфа и Мария*, которые, по-видимому, хозяйничали в этом доме и управляли делами семьи, в то время как Лазарь, наверно, жил уединенной жизнью, посвятив себя всецело духовным занятиям. Это была хорошая, счастливая, благоустроенная семья (с которой к тому же был очень дружен Христос), хотя в ней не было ни мужа, ни жены (насколько об этом можно судить), но весь дом содержался усилиями одного брата и двух его сестер, живших вместе в совершенном согласии. 4. Одна из сестер описывается как *та Мария, которая помазала Господа миром*, *ст. 2*. Некоторые полагают, что она была той самой женщиной, о которой мы читаем в Лук. 7:37, 38, то есть *грешница*, негодная женщина. Я же склонен считать, что эта ссылка указывает на то помазание Христа, о котором повествует данный евангелист (Иоан. 12:3), ибо евангелисты в своих описаниях никогда не ссылаются друг на друга, а Иоанн часто отсылает события, записанные в одном месте своего Евангелия, к событиям, записанным в другом месте его. Необычные проявления благочестия, проистекающие из доброго принципа любви к Христу, не только принимаются Им, но и приобретают добрую репутацию в Церкви, Мат. 26:13. Это была та Мария, *которой брат Лазарь был болен*, а болезнь тех, кого мы любим, является и нашей болью. Чем больше у нас друзей, тем больше у нас переживаний за них, и чем дороже нам наши друзья, тем тягостнее эти переживания. С умножением нашего утешения умножаются также наши заботы и скорби.

II. Известие о болезни Лазаря, посланное нашему Господу Иисусу, *ст. 3*. Его *сестры* знали, где находится в данный момент Иисус – далеко за Иорданом, и *послали* к Нему специального вестника, который должен был

сообщить Ему о переживаниях их семьи; в этом они проявили: 1. Свою глубокую привязанность к брату и заботу о нем. Несмотря на то что после его смерти поместье, скорее всего, досталось бы им, они искренне желали, чтобы он остался жив, чего им и следовало желать. Теперь, когда он был болен, они оказывали ему свою любовь, ибо как брат, так и сестра, *явится во время несчастья*. Мы должны плакать с нашими друзьями, когда они плачут, равно как и радоваться с ними, когда они радуются. 2. Свое почтение к Господу Иисусу, Которому сестры желали доверить все свои переживания и, подобно Иеффая, произнести все слова свои перед лицом Его. Несмотря на то что Бог знает все наши нужды, и печали, и заботы, Он желает узнавать о них от нас, и мы оказываем Ему честь, когда открываем их перед Ним. Посланное ими известие было совсем коротким, оно было не *прошением* и тем более не *предписанием* или *указанием*, но, скорее, простым оповещением о положении дела с мягким намеком на нужду в сильной защите: *«Господи! вот, кого Ты любишь, болен»*. Они говорят не *кого мы любим*, а *кого Ты любишь*. Наше величайшее вдохновение в молитве мы черпаем из Самого Бога и Его благодати. Они говорят не: *«Господи! вот, который любит Тебя»*, а: *«кого Ты любишь»*, ибо *в том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас*. Наша любовь к Нему не стоит того, чтобы о ней говорить, а о Его любви к нам никогда не может быть сказано достаточно. Примечание: (1) Среди друзей и последователей Господа Иисуса есть те, к которым Он особенно благосклонен. Между двенадцатью был один, которого любил Иисус. (2) Нет ничего нового в том, что те, кого любит Христос, бывают больны: их постигает то же, что и всех. Телесные недуги детей Божьих исправляют их испорченность и испытывают их добродетели. (3) Великое утешение для нас – быть окруженными во время нашей болезни теми, кто расположен молиться о нас. (4) Мы испытываем большое дерзновение в наших молитвах о тех больных, относительно которых имеем основание надеяться, что они любимы Христом; и у нас есть все основания любить и молиться о тех, относительно кого у нас есть все основания считать, что Христос любит их и заботится о них.

III. Описание того, как Христос принял принесенное Ему известие о болезни Своего друга.

1. Он предсказал течение и исход этой болезни и, вероятно, послал с курьером послание сестрам Лазаря, чтобы поддержать их

на то время, пока Он задерживался с приходом к ним. Он предсказывает две вещи:

(1) *Эта болезнь не к смерти*. Она была смертельной и имела *летальный* исход, и не было никаких сомнений в том, что Лазарь был мертвым в течение четырех дней. Но: [1] Эта болезнь была послана не с этим поручением; она не была, как обычно бывает, призывом лечь в могилу, но имела другую цель. Если бы она была послана для смерти, то *воскрешение его из мертвых одержало бы над ней победу*. [2] Смерть не являлась конечным результатом этой болезни. Он *умер*, и несмотря на это, можно было сказать, что он не *умер*, ибо *factum non dicitur quod non perseverat* – *нельзя считать фактом то, что не является им раз и навсегда*. Смерть есть разлучение с этим миром навеки, она есть путь, из которого мы никогда не возвратимся назад; и в этом смысле эта болезнь была *не к смерти*. Могила была его *вечным домом*. Христос так сказал о той девочке, которую предполагал возвратить к жизни: *«Она не умерла...»* Болезнь добродетельных людей, как бы она ни угрожала их жизни, *не к смерти*, ибо она не к *вечной* смерти. Смерть тела для этого мира есть рождение души для загробного мира. Когда мы или наши друзья больны, тогда главной опорой для себя мы делаем надежду на выздоровление, однако в такой опоре можно разочароваться. Поэтому наша мудрость состоит в том, чтобы полагать свою надежду в том, в чем невозможно разочароваться: если мы принадлежим Христу, то, если даже случится и самое худшее, мы не можем *потерпеть вреда от второй смерти*, тем более от первой смерти.

(2) *Но к славе Божьей*, чтобы представилась возможность для проявления Божьего могущества. Страдания святых служат к славе Божьей, к тому, чтобы Он мог явить им Своё благоволение; ибо самыми дорогими и самыми утешающими милостями являются те, которые приходят вслед за бедой. Пусть же это примиряет нас с самыми мрачными промыслами Провидения, потому что все они – и та болезнь, и та утрата, и то разочарование – служат к славе Божьей, а если Бог прославляется, то нам следует довольствоваться этим, Лев. 10:3. Эта болезнь была к славе Божьей, ибо, *да прославится чрез нее Сын Божий*, ведь она дала Ему возможность совершить это славное чудо – *воскресить его из мертвых*. Как в случае с человеком, который *родился слепым* для того, чтобы Христос прославился в его исцелении (Иоан. 9:3), так и Лазарь должен был заболеть и умереть для того, чтобы Христос прославился как Господь жизни. Пусть все те,

кого любит Христос, утешаются во всех своих скорбях тем, что все они имеют своей целью прославление через них Сына Божьего, прославление Его мудрости, силы и благодати через Его своевременную помощь и избавление от этих скорбей; см. 2 Кор. 12:9, 10.

2. Он отложил посещение Своего пациента на некоторое время, *ст. 5, 6*. Они жалуются: *«Господи! вот, кого Ты любишь...»*, и эта жалоба была законной (*ст. 5*): *Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря*. Так, требования веры ратифицируются в небесном совете. Казалось бы, что за этим должно было последовать: *Когда же услышал, что он болен, тут же поспешил ему на помощь*; если Он любил их, то теперь было самое время доказать им это Своим поспешным приходом к ним, ибо Он знал, что они с нетерпением ожидают Его. Однако Он, желая показать им Свою любовь, поступил прямо противоположно. Не сказано: Он любил их и *тем не менее* промедлил – но: Он любил их и *потому* промедлил. Когда Он услышал, что Его друг болен, то пробыл *два дня на том месте, где находился*, вместо того чтобы скорее поспешить к нему. (1) Он любил их, то есть был высокого мнения о Марфе и Марии, об их мудрости и добродетелях, об их вере и терпении, мнения более высокого, чем о других Своих учениках, и для того отложил Свой приход к ним, чтобы испытать их и чтобы это испытание в конце концов увенчалось славой и честью. (2) Он любил их, то есть задумал сделать для них нечто великое и необыкновенное, сотворить для них такое чудо, какого не совершал ни для кого из Своих друзей. Он отложил Свой приход к ним еще и для того, чтобы ко времени Его прихода Лазарь уже был мертв и похоронен. Если бы Христос пришел тотчас и исцелил болезнь Лазаря, то Он сделал бы не больше того, что делал для многих; если бы Он воскресил его из мертвых сразу после его смерти, то сделал бы не больше того, что делал для некоторых; но, надолго отсрочив Свою помощь, Он получил возможность сделать для него больше, чем для кого-либо. Примечание: даже кажущиеся промедления заключают в себе милосердные намерения Божьи, Ис. 54:7, 8; 49:14 и далее. Христос не мог не думать о Своих друзьях в Вифании, хотя, услышав об их несчастье, не сразу поспешил к ним. Когда избавление, будь то физическое или духовное, общественное или личное, задерживается, оно задерживается лишь на определенное время, и *все прекрасно в свое время*.

IV. Беседа Христа с учениками, состоявшаяся после того, как Он вознамерился по-

сетить Своих друзей в Вифании, *ст. 7–16*. Эта беседа проходила в такой свободной и дружеской атмосфере, что становятся понятны слова Христа: *«Я назвал вас друзьями»*. Он беседует с ними о двух вещах: об опасности для собственной жизни и о смерти Лазаря.

1. Опасность, которую представлял для Него поход в Иудею, *ст. 7–10*.

(1) Христос объявляет Своим ученикам о Своем намерении отправиться в Иудею, в Иерусалим. Его ученики были Его доверенными людьми, и Он говорит им (*ст. 7*): *«Пойдем опять в Иудею, хотя иудеи и не достойны такой милости»*. Так, Христос повторно предлагает Свою милость тем, кто уже многократно отвергал ее. Эти слова могут быть поняты как: [1] Намерение явить Свою благодать друзьям в Вифании, чью скорбь и все обстоятельства, ее отягчающие, Он очень хорошо знал, хотя никакие другие сообщения к Нему не поступали; ибо Он присутствовал там Своим Духом, хотя и отсутствовал телом. Когда Он узнал, что чашу их скорби наполнила последняя капля, когда брат и две его сестры окончательно распрощались друг с другом, тогда говорит: *«Пойдем в Иудею»*. Христос вступает за Свой народ, когда *приходит время помыловать его*, а это бывает всегда наихудшее из всех времен, когда *погибла надежда наша, и мы оторваны от корня*: тогда узнают, что *Я – Господь*, когда *открою гробы*, Ис. 37:11, 13. Пусть же сознание того, что наши крайние обстоятельства – это возможности Богу действовать (*Иегова-ире*), хранит нас на глубине страданий от погружения в глубину отчаяния. Или же как: [2] Проверка мужества учеников, которая должна была установить, отважатся ли они последовать за Ним туда, где еще совсем недавно они были напуганы покушением на жизнь их Учителя, которую они расценивали и как покушение на их жизнь. Предложение пойти в Иудею, которая совсем недавно сделалась для них *горячей точкой*, было *испытанием для них*. Однако Христос не сказал: *«Идите в Иудею, а Я останусь здесь, в безопасном месте»*, нет, но Он сказал: *«Пойдем»*. Примечание: Христос никогда не поведет Свой народ в опасность, не сопровождая его туда, но всегда находится рядом с ним, даже когда он *идет долиною смертной тени*.

(2) Их возражение против этого путешествия (*ст. 8*): *«Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»* Здесь: [1] Они напоминают Ему об опасности, которая еще совсем недавно уг-

рожала Ему там. Ученики Христа склонны страшиться страданий больше, чем их Учитель, и дольше помнить о причиненных им обидах. Он перенес нанесенное Ему оскорбление и забыл о нем, а Его ученики не могли позабыть: *давно ли (vδv – только что, как будто это было вчера) искали побить Тебя?* Хотя с того времени прошло уже, по меньшей мере, два месяца, воспоминание об этом ужасе было все еще свежо в их сердцах. [2] Их удивляет то, что Он хочет *опять идти туда*. «Неужели Ты хочешь почитать Своим присутствием тех, кто выслал Тебя из своих пределов?» Пути Христа, оставляющего без внимания наносимые Ему оскорбления, *выше путей наших*. «Неужели Ты хочешь показаться на глаза тем, кто так разъярен против Тебя? Как, Ты *опять идешь туда*, где с Тобой так плохо обошлись?» Они показали этим глубокою обеспокоенностью безопасностью своего Учителя, подобно Петру, сказавшему однажды: «*Будь милостив к Себе, Господи!*» Если бы Христос был склонен удаляться от страданий, то Он не имел бы недостатка в друзьях, побуждающих Его к этому, но Он *отверз уста Свои пред Господом* и не захотел, не смог отступить. Однако, беспокоясь о Его безопасности, ученики в то же самое время обнаруживают, *во-первых*, сомнение в Его силе, как будто теперь Он не мог гарантировать Себе лично и им такую же безопасность в Иудее, какая была гарантирована им до того. Разве рука Его сократилась? Когда мы заботимся об интересах Церкви Христа и Его Царства в этом мире, мы в то же время должны быть уверенными в мудрости и силе Господа Иисуса, Который знает, как уберечь стаю овец среди стаи волков. *Во вторых*, они обнаружили тайный страх пострадать самим, ибо им следовало ожидать этого в том случае, если бы Ему пришлось пострадать. Когда наши личные интересы совпадают с интересами общественными, мы склонны видеть себя ревнующими о Господе Саваофе, тогда как в действительности мы ревнуем только о собственном благополучии, о своей хорошей репутации, о покое и безопасности для себя, то есть *ищем своего*, прикрываясь тем, что ищем того, что угодно Христу; поэтому мы очень нуждаемся в том, чтобы как следует разобраться в наших жизненных принципах.

(3) Ответ Христа на это возражение (ст. 9, 10): «*Не двенадцать ли часов во дне?*» Иудеи делили всякий день на двенадцать часов и либо удлинляли, либо укорачивали свои часы в зависимости от долготы дня, так что час у них составлял одну двенадца-

тую часть времени между восходом и заходом солнца; так понимают некоторые. Или же, поскольку их страна расположена намного южнее нашей, продолжительность их дней, в отличие от наших, ближе к двенадцати часам. Божественное провидение дало нам день, чтобы трудиться при свете его, и удлиняет его до надлежащего предела; *каждая страна* в среднем за год имеет ровно столько *дневного света, сколько и ночи*, и много больше, в зависимости от продолжительности *сумерек*. Человеческая жизнь есть *день*; этот день поделен на различные возраста, состояния и возможности, как на часы, более короткие или длинные соответственно Божьему определению; понимание этого должно побудить нас быть не только *чрезвычайно занятыми трудом жизни* (если *двенадцать часов во дне*, то каждый его час должен быть посвящен исполнению долга и ни один из них не должен быть зря потрачен), но и *чрезвычайно спокойными* в отношении превратностей жизни; наш день будет удлиниться до тех самых пор, пока мы не совершим своего труда и не окончим своего свидетельства. Христос применяет это к Себе и показывает, почему Он должен отправиться в Иудею, – потому что Он имел внутри Себя *ясный призыв идти туда*. Чтобы этот внутренний зов стал понятен Его ученикам, Он обращает их внимание на: [1] Утешение и удовлетворение, которые получает человек, постоянно исполняющий свой долг, согласно общим предписаниям слова Божьего и конкретным указаниям Его провидения: *Кто ходит днем, тот не спотыкается*, то есть кто старается исполнять свой долг и постоянно занят мыслью о нем, кто за правило для себя ставит волю Божью и беспристрастно чтит все повеления Божьи, тот не *колеблется* умом, но, *ходя в непорочности, ходит безопасно* и имеет святое дерзновение. Как тот, кто ходит днем, не спотыкается, но ступает твердо и бодро на своем пути, *потому что видит свет мира сего* и с его помощью видит предлежащий ему путь, так и добродетельный человек, действуя без каких-либо побочных или злых намерений, полагается на слово Божье как на свой жизненный принцип и взирает на славу Божью как на свою конечную цель, *потому что видит* перед собой эти два великие светила и не отрывает от них глаза. Таким образом он оказывается в сопровождении верного путеводителя во всех своих сомнениях и сильного стража во всех своих опасностях, Гал. 6:4; Пс. 118:6. Куда бы Христос ни пошел, Он повсюду ходил *днем*; точно так следует поступать и нам, если мы идем по сле-

дам Его. [2] Страдания и бедствия, которые выпадают на долю человека, не поступающего по этому правилу (*ст. 10*): *Кто ходит ночью, спотыкается*, то есть кто ходит по велению сердца своего и по взгляду очей своих, кто поступает по обычаю мира сего и советуется со своими плотскими решениями более, нежели с Божьими желаниями и славой, тот впадает в различные искушения и уловляется в сети, испытывает сильную тревогу и страшные предчувствия от *шума колеблющегося листа* и бежит, когда *никто за ним не гонится*, тогда как праведный *свисту дробника смеется* и остается бесстрашным, когда против него ополчаются и десять тысяч. См. Ис. 33:14–16. Он спотыкается, *потому что нет света с ним*, ибо свет в нас есть то же для наших нравственных поступков, что и свет вокруг нас – для наших естественных действий. Такой человек не имеет в себе доброго начала, он не искренен, у него худое око. Так, Христос не только объясняет цель Своего отправления в Иудею, но и вдохновляет Своих учеников на то, чтобы пойти туда вместе с Ним и не страшиться никакого зла.

2. Смерть Лазаря, обсуждаемая Христом и Его учениками, *ст. 11–16*. Здесь:

(1) Христос извещает Своих учеников о смерти Лазаря и о том, что собирается идти в Иудею ради него, *ст. 11*. После того как Он подготовил Своих учеников к этому опасному походу во враждебную страну,

[1] Он прямо говорит им о смерти Лазаря, хотя Сам и не получал такого известия: *«Лазарь друг наш уснул...»* Посмотрите, как Христос называет верующего и его смерть.

Во-первых, верующего Он называет Своим другом: *«Лазарь друг наш...»* Примечание: 1. Между Христом и верующими существует завет дружбы, дружеская привязанность и общение, и наш Господь Иисус признает и не стыдится их. *С праведными у Него общение*. 2. Тех, кого Христу угодно признавать за Своих друзей, должны считать *своими* друзьями и все Его ученики. Христос говорит о Лазаре как об их общем друге: *друг наш*. 3. Смерть сама по себе не расторгает узы дружбы, соединяющие Христа и верующего. Лазарь мертв, однако он по-прежнему остается *нашим* другом.

Во-вторых, смерть верующего Он называет *сном*: *друг наш уснул*. Хорошо давать смерти такие имена и названия, которые помогают сделать ее более *приемлемой* и менее *страшной* для нас. Смерть Лазаря являлась в некотором особом смысле *сном*, как и смерть дочери Иаира, потому что он вско-

ре должен был воскреснуть к жизни вновь; и если мы уверены, что *воскреснем в последний день*, то зачем делать здесь какую-то разницу? И почему бы нам, имея веру и надежду на воскресение для вечной жизни, не относиться с такой же легкостью к оставлению нашего тела и к смерти, с какой мы относимся к снятию с себя одежды и отхождению ко сну? Умирая, добрый христианин всего лишь просто засыпает; он успокаивается от трудов прошедшего дня и набирается сил к наступающему утру. Более того, смерть имеет то преимущество перед сном, что сон представляет собой лишь *перерыв* в наших заботах и трудах, а смерть является их *завершением*. Душа не спит, а становится более активной, в то время как тело спит, не испытывая никакого беспокойства, никакого страха, никаких тревог и волнений. Для нечестивых могила есть темница, и ее погребальные пелены – как кандалы преступника, ожидающего казни, а для благочестивых она есть постель, и все ее узы подобны легким и мягким, как пух, оковам спокойного, безмятежного сна. Хотя тело и *тленно*, тем не менее оно воскреснет поутру, как если бы никогда не видело тления; смерть – это всего лишь снятие с себя одежд, которые нужно поправить и украсить ко дню брака, ко дню коронации, к которому и должны мы воскреснуть. См. также Ис. 57:2; 1 Фес. 4:14. Греки называли свои кладбища *общими спальнями* – *κοιτηθρια*.

[2] Он конкретно говорит им о Своих благих намерениях в отношении Лазаря: *«...но Я иду разбудить его»*. Он мог бы это сделать, оставаясь на месте: Кто на расстоянии восстановил в силах *умирающего* (Иоан. 4:50), Тот мог бы на расстоянии воскресить и *умершего*. Однако Он пожелал прославить это чудо, совершив его у надгробной плиты: *иду разбудить его*. Как сон имеет сходство со смертью, так и пробуждение человека от сна от зова, особенно когда его зовут по имени, служит символом воскресения (Иов. 14:15): *Воззвал бы Ты*. Не успел Христос сказать: *«...друг наш уснул...»*, как тут же добавляет: *«...Я иду разбудить его»*. Всякий раз, когда Христос говорит Своему народу, как плохо положение дел, Он тотчас сообщает ему, как быстро, как легко Он может его поправить. То, что Христос открыл Своим ученикам относительно цели Своего посещения Иудеи, могло помочь им преодолеть свой страх перед тем, чтобы пойти туда вместе с Ним. Он не шел в храм по общественному поручению, а делал частный визит, который не должен бы подвергать боль-

шой опасности ни Его, ни их; кроме того, целью Его было оказание милости семье, которой все они были обязаны.

(2) Ученики неправильно понимают смысл извещения Христа и допускают грубую ошибку в истолковании его, *ст.* 12, 13. Они сказали: «*Господи! если уснул, то выздоровеет*». Эти слова показывают, что у них было: [1] *Определенное беспокойство* о своем друге Лазаре; они надеялись на то, что он выздоровеет; *σωθήσεται* – он будет сохранен от смерти на этот раз. Вероятно, из рассказа принесшего известие о его болезни, они поняли, что одним из самых серьезных симптомов ее была бессонница и что он совсем не мог спать; теперь же, когда они услышали, что он спит, то решили, что горячка оставила его и что самое худшее осталось позади. Сон часто служит естественным лекарством, способным восстанавливать немощные и ослабевшие жизненные силы. То же по справедливости можно сказать и о сне смертном: если добрый христианин уснет таким сном, то ему будет лучше, лучше, чем было до этого. [2] *Гораздо большее беспокойство* о самих себе; ибо они таким образом пытаются внушить Христу, что Ему теперь не нужно идти к Лазарю и подвергать опасности Себя и их. «Если он уснул, то скоро поправится, и мы можем остаться здесь». Так и нам хочется надеяться на то, что если доброе дело, которое мы призваны совершить, таит в себе какую-нибудь опасность, то оно совершится само собой или его совершит кто-то другой вместо нас.

(3) Их ошибка исправляется (*ст.* 13): *Иисус говорил о смерти его...* Посмотрите: [1] Какими непонятливыми оставались до сих пор ученики Христа. Поэтому не будем осуждать как еретиков всех тех, кто неправильно понимает какие-то изречения Христа. Не хорошо усугублять ошибки наших братьев. Однако эта ошибка была *грубой*, ибо она легко могла бы быть предотвращена, если бы они вспомнили, как часто в Ветхом Завете смерть называется сном. Им следовало бы понимать Христа, когда Он разговаривал с ними на языке Писаний. Кроме того, было бы довольно странно, если бы их Учитель предпринял двух- или трехдневное путешествие исключительно ради того, чтобы пробудить друга от естественного сна, что мог сделать вместо Него любой человек. Мы можем быть уверены в том, что то дело, за которое берется Христос, всегда представляет собой что-то великое и необыкновенное, *достойное Его Самого*. [2] Как евангелист позаботился поправить эту ошибку: *Иисус говорил о смер-*

ти его... Говорящие на незнакомом языке или прибегающие к аналогиям должны взять из этого урок – *изъясняться* и молиться о даре истолкования, чтобы таким образом предотвратить ошибочные понимания.

(4) Иисус ясно и определенно заявляет им о смерти Лазаря и Своим решением идти в Вифанию, *ст.* 14, 15. [1] Он извещает их о смерти Лазаря; о чем прежде Он сказал неясно, о том теперь говорит прямо, без всякого иносказания: «*Лазарь умер...*» (*ст.* 14). Христос замечает смерть святых Своих, ибо она драгоценна в Его очах (Пс. 115:6), и Он не доволен, когда мы не обращаем на нее внимания и не прилагаем к тому сердца. Посмотрите, каким сострадательным учителем является Христос, как Он снисходит до непонятливых учеников и Своими последующими словами и делами объясняет трудные места из пройденного. [2] Он объясняет им, почему Он так долго откладывал Свой приход туда: «*...и радуюсь за вас, что Меня не было там...*» Если бы Он пришел туда заблаговременно, то исцелил бы его болезнь и предотвратил кончину, что, конечно, немало утешило бы друзей Лазаря; но тогда Его ученики не увидели бы никакого другого доказательства Его могущества, кроме тех, которые они часто видели, и в результате их вера не получила бы никакого дальнейшего подкрепления. Теперь же, когда Он пошел и воскресил его из мертвых, многие *уверовали в Него* из прежде не веровавших (*ст.* 45) и много было достигнуто в усовершенствовании веры веровавших, а это и являлось целью Христа: «*...дабы вы уверовали...*» [3] Он решает теперь идти в Вифанию и взять туда с Собой Своих учеников: «*...пойдем к нему*». Он говорит не: «Пойдем к его сестрам и утешим их» (самое большое, что мы можем сделать), а: «Пойдем к нему»; ибо Христос может *над мертвыми сотворить чудо*. Смерть, которая отлучает нас от всех наших друзей и отрезает нас от общения с ними, не может отлучить нас от любви Христа или удалить нас настолько, чтобы мы не слышали Его зова; поскольку Он желает сохранять Свой завет с прахом, постольку Он может и посещать этот прах. «*Лазарь умер, но пойдем к нему*». Возможно, те, кто говорил: «Если он уснул, то и не нужно идти», были готовы сказать: «Если он умер, то *напрасно* идти».

(5) Фома побуждает учеников поддержать их Учителя (*ст.* 16): *Тогда Фома, иначе называемый Близнаец...* Томас по-еврейски и Дидимус по-гречески означают *близнаец*; о Ревекке сказано (Быт. 25:24), что *в утробе ее находились близнацы* – *томим* по-еврей-

ски. Вероятно, Фома был одним из *близнецов*. Он сказал с большим мужеством, обращаясь к остальным ученикам (которые, вероятно, с опасением посмотрели друг на друга, когда Христос так решительно сказал им: *пойдем к нему*): «*Пойдем и мы умрем с Ним*». С ним – это значит:

[1] С Лазарем, который в настоящее время был мертв; так понимают некоторые (см. примечание в *Толковании... Марка*, глава II, стихи 13–17, III. – *Прим. переводчика*.). Лазарь был дорогим и любимым другом как Христа, так и Его учеников, и Фому, возможно, связывали с ним особо близкие отношения. И если он мертв, говорит он, то тем более *пойдем и мы умрем с ним*. Ибо, *во-первых*: «Если мы переживем его, то и не знаем, как будем жить без него». Вероятно, Лазарь делал им много добра, давал им приют, и продовольствовал их, и был для них *глазом*. И теперь, когда его не стало, они лишились *единомышленника*, поэтому, говорит Фома, уж лучше мы умрем с ним. Так иногда и мы готовы думать, что наша жизнь тесно переплетена с жизнью тех, кто нам дорог, но Бог желает научить нас жить, и жить радостно, уповая на Него, когда из жизни уходят те, без которых, нам казалось, мы не можем прожить и дня. Но это еще не все. *Во-вторых*: «Если мы умрем, то можем надеяться на то, что будем *блаженны с ним*». Он имеет в себе такую твердую уверенность в блаженстве по ту сторону смерти и такую добрую надежду, на основании благодати, что и они, и Лазарь примут участие в нем, что хочет даже, чтобы все они пошли и *умерли с ним*. Лучше умереть и отправиться с нашими друзьями-христианами в мир, который становится богаче от их перехода в него, чем оставаться в этом мире, который становится беднее от их ухода из него. Чем больше уходит отсюда наших друзей, тем меньше уз связывают нас с этой землей и тем больше уз влекут наши сердца к небу. Как прекрасно говорит этот добродетельный человек о смерти, как о простом снятии с себя одежды и отходе ко сну!

[2] «*Пойдем и мы умрем с нашим Учителем*, Который, отваживаясь на поход в Иудею, подвергает Свою жизнь смертельной опасности» – так склонен понимать смысл этого стиха я. «Если Он желает пойти навстречу опасности, то пойдем и разделим с Ним одну участь, согласно Его повелению, которое мы приняли: *следуй за Мной*». Фома был настолько хорошо осведомлен об озлобленности иудеев на Христа и о намерениях Бога в отношении Него, о которых Он часто говорил им, что было вполне естественно пред-

положить, что Он действительно собирался идти на смерть. Итак Фома обнаруживает: *во-первых*, блаженную готовность самому умереть с Христом, вдохновенную горячей любовью к Нему, хотя вера его была слабой, как выяснилось впоследствии, Иоан. 14:5; 20:25. *И где ты умрешь, там и я умру*, Руф. 1:17. *Во-вторых*, ревностное желание помочь своим товарищам проникнуться теми же самыми чувствами: «*Пойдем все, как один, и умрем с Ним*; если Его должны будут побить камнями, то пусть вместе с Ним побьют и нас; кто захочет пережить такого Учителя?» Так, в трудные времена христианам следует воодушевлять друг друга. Каждый из нас может сказать: «*Пойдем и мы умрем с Ним*». Примечание. Размышление о смерти Господа Иисуса должно пробуждать в нас желание умереть в любое время, когда бы Бог ни призвал нас.

Стихи 17–32

Приняв решение, что Христос идет в Иудею и Его ученики идут с Ним, они отправились в путь; во время этого путешествия имели место некоторые события, описанные прочими евангелистами, такие, как исцеление слепого в Иерихоне и обращение Закхея. Мы не должны думать, будто уклоняемся от своей цели, если по пути к ней творим добро; не должны и сосредоточиваться на одном добром деле настолько, чтобы пренебрегать другим.

Наконец Он приходит в окрестности Вифании, которая, как сказано, находилась недалеко от Иерусалима, *стадиях в пятнадцати*, что составляет около двух мерных миль, *ст. 18*. Эти подробности упоминаются здесь для того, чтобы подчеркнуть, что это чудо было совершено, фактически, в *Иерусалиме*, то есть увеличивало число чудес, имевших место в нем. Чудеса, совершенные Христом в Галилее, были более *многочисленными*, но те, которые Он совершал в Иерусалиме или в его окрестностях, были более *показательными*; здесь Он исцелил человека, страдавшего болезнью *тридцать восемь лет*, кроме него еще одного человека, бывшего слепым *от рождения*, и, наконец, воскресил третьего, пролежавшего в гробе *четыре дня*. Итак, Христос пришел в Вифанию; заметьте:

I. В каком состоянии застал Он там Своих друзей. Когда Он в последний раз виделся с ними, то, вероятно, оставлял их в полном благополучии, здоровых и радующихся; когда мы расстаемся с нашими друзьями, то не знаем (хотя Христос и знает), что может

произойти с нами или с ними, прежде чем мы встретимся снова.

1. Своего друга Лазаря Он застал *в гробе, ст. 17*. Когда Он приблизился к городу, вероятно, с той стороны, где находилось городское кладбище, Ему было донесено соседями или кем-то еще из встретившихся Ему людей, что Лазарь был *уже четыре дня в гробе*. Некоторые полагают, что Лазарь умер в тот самый день, когда посланный к Иисусу вестник принес Ему известие о его болезни, и потому отсчитывают два дня на Его пребывание в том месте, в котором Он находился, и еще два дня на Его путешествие. Я же склонен считать, что Лазарь умер в то самое мгновение, когда Иисус произнес: «*Друг наш уснул, теперь он действительно уснул*», и что время между его смертью и похоронами (которые у иудеев были очень скорыми) вместе с четырьмя днями пребывания его во гробе составляли продолжительность этого путешествия; ибо Христос путешествовал в сопровождении народа, как это видно из описания Его шествия через Иерихон, и Его остановка в доме Закхея также заняла какое-то время. Хотя обещанные избавления всегда приходят неизменно, тем не менее они часто приходят нескоро.

2. Других Своих друзей Он застал *в печали*. Марфа и Мария были буквально поглощены скорбью о смерти своего брата, на что указывают слова: *многие из иудеев пришли к Марфе и Марии – утешать их*. Примечание. (1) Обыкновенно там, где есть смерть, всегда бывают и *плачущие*, особенно, когда уходят из жизни те, кто был любезен и дружелюбен со своими родственниками и полезен для общества. Дом, который посетила смерть, назван *домом плача*, Еккл. 7:2. Когда человек отходит в вечный дом свой, тогда *готовы окружить его по улице плакальщицы* (Еккл. 12:5) или сидят в одиночестве и *пребывают в безмолвии*. Это был дом Марфы, дом, в котором пребывал страх Божий и на котором почивало Его благословение, однако же и он сделался *домом плача*. Благодарить сохранит от печали сердце (Иоан. 14:1), но не дом. (2) Там, где есть плачущие, обязательно должны быть и утешающие. Плакать с теми, кто скорбит, и утешать их является нашим долгом по отношению к ним, и наш плач может послужить некоторым утешением для них. Когда мы печалимся, то склонны забывать о том, что способны принести нам утешение, и поэтому нуждаемся в напоминающих нам об этом. Это милость – иметь рядом с собой таких людей в то время, когда мы находимся в печали, и наш долг –

быть такими людьми для тех, кто находится в печали. Иудейские учителя делали особое ударение на этом и обязывали своих учеников к тому, чтобы они считали своим долгом утешать плачущих после завершения церемонии похорон умершего. Они утешали их *о брате их*, то есть говорили с ними о нем, причем не только о том добром имени, которое он оставил после себя, но и о том состоянии блаженства, в которое он перешел. Когда благочестивые родственники и друзья уходят от нас, то сколько бы мы ни находили причин для того, чтобы скорбеть о себе, оставшихся после них, лишившихся их, мы имеем все основания для того, чтобы утешаться о тех, кто вошел прежде нас в место блаженства, где они в нас не нуждаются. Этот визит, нанесенный иудеями Марфе и Марии, является доказательством того, что они были людьми знатными, выдающимися, равно как и то, что они со всеми были любезны; хотя они и являлись последователями Христа, тем не менее их уважали и те, кто не чтит Его. В этом проявилось также Божественное провидение, что столько иудеев, вероятно, иудейских женщин, сошлись вместе для утешения плачущих как раз в такое время, когда неожиданно оказались свидетелями чуда и убедились в том, какими жалкими утешителями были они в сравнении с Христом. Христос не имел обыкновения посылать за свидетелями Своих чудес, однако если бы только родственники умершего присутствовали на месте совершения этого чуда, то нашлись бы оспаривающие его достоверность; поэтому Божий совет так все устроил, что люди сами сошлись вместе, чтобы быть свидетелями этого чуда и чтобы неверие не имело возможности открывать свои уста.

II. Что произошло между Ним и Его оставшимися в живых друзьями во время этой встречи. Когда Христос откладывает Свои посещения на какое-то время, они делаются от этого еще более желанными и ожидаются с еще большим нетерпением; так было и в этом случае. Его уход делает дорогим для нас Его возвращение, и Его отсутствие учит нас ценить Его присутствие. Здесь мы находим:

1. Разговор, состоявшийся между Христом и Марфой.

(1) Нам сообщается, что она *пошла навстречу Ему, ст. 20*. [1] Марфа, по-видимому, с нетерпением ожидала прихода Христа и постоянно спрашивала, не идет ли Он уже. Она либо посылала людей принести ей весть о Его приближении, либо часто задавала вопрос: «*Не видели ли вы Того, Которого любит душа моя?*» Поэтому первый человек,

заметивший Его приближение, прибежал к ней с радостной вестью. Как бы там ни было, она услышала о том, что Он идет, еще до того, как Он прибыл на место. Она долго ждала и часто спрашивала: «*Не идет ли Он?*», и не получала о Нем никаких известий; но Долгожданный наконец все же пришел. *Видение говорит о конце и не обманет.* [2] Получив доброе известие о том, что Иисус идет, Марфа отложила все и *пошла навстречу Ему*, оказывая Ему самый трогательный прием. Она нарушила установленный порядок и отказала в любезности иудеям, пришедшим посетить ее, поспешив навстречу Иисусу. Примечание. Когда Бог Своей благодатью или через стечение обстоятельств выходит навстречу нам с милостью и утешением, мы должны выходить навстречу Ему с верой, надеждой и молитвой. Некоторые предполагают, что Марфа пошла из города навстречу Иисусу с той целью, чтобы известить Его о том, что в доме находилось несколько иудеев, не питавших дружеских чувств по отношению к Нему, чтобы, если Ему угодно, Он имел возможность избежать встречи с ними. [3] Когда Марфа пошла встречать Иисуса, *Мария сидела дома*. Одни полагают, что она не получила известия о приходе Иисуса, оставаясь в гостининой, где принимала выражения соболезнования, в то время как Марфа, хлопотавшая по дому, получила известие об этом раньше ее. Возможно, Марфа не хотела говорить сестре о том, что Христос идет, горя тщеславным желанием первой принять Его. *Sacta est prudentia clam fratribus clam parentibus ad Christum esse conferre – Святое благоразумие ведет нас к Христу, в то время как братья и родители не знают, что мы делаем* (Maldonat. in locum). Другие считают, что она *услышала* о приходе Христа, но была так сильно поглощена своим горем, что просто не захотела никуда идти, желая лучше отдаться своему горю и сидеть, углубившись в горестные переживания и причитая: «*Я очень огорчилась, даже до слез*». Сравнивая эту историю с историей, записанной в Лук. 10:38 и далее, можно заметить различие в характерах этих двух сестер, в их слабых и сильных чертах. Характер Марфы был деятельный и энергичный, она любила находиться сразу во всех местах и все обо всем знать; но этот самый характер был для нее сетью, потому что не только вынуждал ее заботиться и суетиться о многом, но и препятствовал ей упражняться в благочестии. Однако сегодня, в день траура, этот энергичный характер послужил ей на пользу, не дав горю сломить ее дух и побудив ее выйти навстречу Хри-

ту, чтобы раньше других получить от Него утешение. С другой стороны, характер Марии был созерцательный и необщительный. Прежде в этом было ее преимущество, так как располагало ее сидеть у ног Христа, чтобы слушать Его слово, не отвлекаясь на то, о чем суетилась Марфа. Однако сегодня, в день траура, этот самый характер оказался для нее сетью, потому что сделал ее неспособной справиться со своим горем и склонил ее к меланхолии: *Мария же сидела дома*. Посмотрите, как много требуется мудрости с нашей стороны, чтобы бдительно наблюдать за слабыми сторонами нашего характера и правильно использовать его сильные стороны.

(2) Здесь полностью передан разговор, состоявшийся между Христом и Марфой.

[1] Обращение Марфы к Христу, *ст.* 21, 22.

Во-первых, она жалуется на долгое отсутствие Христа, на Его промедление. Она говорила не только со скорбью о смерти своего брата, но и с некоторым недовольством кажущимся немилосердием Учителя: «*Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой...*» Заметим здесь: 1. Наличие некоторой веры. Она верила в *силу* Христа, то есть в то, что, хотя болезнь ее брата была крайне тяжелой, Он мог исцелить ее и тем предотвратить его смерть. Она верила в Его *сострадание*, то есть в то, что если бы Он только увидел Лазаря в его мучительной болезни и всех его дорогих родственников, плачущих о нем, то проявил бы сострадание и предотвратил такое печальное расставание, ибо Он не может не сострадать. Но здесь также видны: 2. Печальные признаки неверия. Ее вера была истинной, но слабой, словно надломленная трость, ибо она ограничивала силу Христа, говоря: «*...если бы Ты был здесь...*», тогда как ей следовало бы знать, что Христос может исцелять и на расстоянии, что действия Его благодати не ограничиваются Его физическим присутствием. Она также бросает тень на мудрость и доброту Христа, так как Он не поспешил к ним тогда, когда за Ним посылали, как если бы Он неправильно *распорядился Своим временем*; да и теперь мог бы оставаться далеко от них и не приходить вообще, так как пришел слишком поздно. Что же касается какой-либо помощи теперь, то сама мысль об этом ей кажется невозможной.

Во-вторых, тем не менее она поправляет и утешает себя мыслью о высших интересах, какие Христос имел на небесах; по меньшей мере, она винит себя в том, что обвинила своего Учителя и упрекнула Его за слишком

поздний приход: *«Но и теперь знаю, что, каким бы безнадежным ни было положение дел, чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог»*. Заметьте: 1. Как она *готова* была надеяться. Хотя у нее не было мужества попросить Иисуса о воскрешении ее брата из мертвых, поскольку еще не было такого прецедента, чтобы кто-нибудь был воскрешен, пролежав столько времени во гробе, тем не менее, уподобляясь скромному просителю, она в смиреннии представляет свое дело на мудрое и сострадательное рассмотрение Господа Иисуса. Когда мы не знаем, о чем конкретно просить или чего ожидать, давайте в общем доверять свои нужды Богу; пусть Он поступит так, как покажется хорошо Ему Самому. *Judicii tui est, non praesumptionis tuae – Оставляю это на Твой суд, а не на мое предположение* (Августин, Augustine in Iosum). Когда мы не знаем, о чем молиться, тогда пусть нас утешает то, что наш великий Ходатай знает, о чем следует попросить за нас, и что Его просьба всегда бывает услышана. 2. Какой *слабой* была ее вера. Ей следовало бы сказать: «Господи, Ты можешь все, что только ни пожелаешь», но вместо этого она говорит только: «Ты можешь получить все, о чем только ни попросишь у Бога». Она забыла о том, что Сын имеет *жизнь в Самом Себе* и что Он творит чудеса Своей силой. Однако необходимо учить и то и другое для ободрения нашей веры и надежды, не следует исключать ни того, ни другого. В одной руке Он держит золотой скипетр, в другой – золотую кадильницу; Его власть всегда доминирует, Его ходатайство всегда побеждает.

[2] Слово утешения, сказанное Христом Марфе в ответ на ее страстное обращение (ст. 23): *Иисус говорит ей: воскреснет брат твой*. Марфа в своей жалобе зиралась назад, с сожалением говоря о том, что *Христа не было здесь*, ибо тогда, думала она, ее брат был бы сейчас живой. Мы склонны увеличивать тяжесть нашей беды в подобных случаях, воображая, что *могло бы быть*. «Если бы был использован такой-то метод и был нанят такой-то врач, то мой друг бы не умер». Это превышает то, что нам дано знать, но принесут ли подобные высказывания какую-нибудь пользу нам? Когда воля Божья исполняется, тогда наше дело – покориться Ему. Христос побуждает Марфу и нас в ее лице смотреть вперед и думать о том, что *будет*, ибо будущее определено и несет с собой неизменное утешение: *«Воскреснет брат твой»*. Во-первых, сказанное было правдой в отношении лично Лазаря: вскоре он дол-

жен был быть воскрешен. Но Христос говорит об этом в общем, как о том, что должно быть сделано, без Его вмешательства; так смиренно наш Господь Иисус говорил о том, что делал. Он выражается *двусмысленно*, оставляя Марфу поначалу в недоумении относительно того, воскресит ли Он его сейчас или же только в последний день, желая тем самым испытать ее веру и терпение. Во-вторых, сказанное также справедливо и в отношении всех святых, их воскресения в последний день. Примечание. Когда мы хороним наших благочестивых друзей и родных, как утешительна для нас бывает мысль о том, что они *воскреснут*. Как душа в момент смерти не пропадает, но устремляется вперед, так и тело не пропадает, но сохраняется. Представьте себе, что вы слышите, как Христос говорит: «Твой отец, твой ребенок, твой товарищ воскреснут; *эти кости сухие оживут*».

[3] Марфа растворила это слово верой, но смешала свою веру с неверием, ст. 24.

Во-первых, она считает *верным* то слово, что он *воскреснет в последний день*. Несмотря на то что учение о воскресении должно было получить свое полное подтверждение только после воскресения Христа, тем не менее она твердо верила в него, как если бы оно уже было ей открыто, Деян. 24:15. Она верила: 1. Тому, что будет *последний день*, который положит конец всем дням, составляющим время, завершит их. 2. Тому, что будет *всеобщее* воскресение в тот день, когда суша и море отдадут своих мертвых. 3. Тому, что будет *индивидуальное* воскресение каждого человека: «Знаю, что воскресну я сама, и этот, и тот родственник, который был дорог мне». Как кость возвратится к своей кости в тот день, так и друг возвратится к своему другу.

Во-вторых, она, кажется, не считает это слово достойным всякого принятия, каким оно являлось на самом деле: *«Знаю, что воскреснет в последний день, но что нам от того сейчас?»* Как если бы утешения, которые принесет ей воскресение для вечной жизни, не были достойны того, чтобы о них говорить, или не были способны принести ей достаточное удовлетворение, уравновесить ее скорбь. Посмотрите, как мы слабы и неразумны, позволяя временным земным предметам оказывать на нас более глубокое впечатление, вызывая у нас скорбь или радость, нежели предметам веры. *Знаю, что воскреснет в последний день, – а разве этого мало?* Она, по-видимому, думает, что так. Так и мы, выражая недовольство нынешними скорбями,

сильно недооцениваем наши надежды на будущее и пренебрегаем ими, как не стоящими серьезного рассмотрения.

[4] Иисус Христос продолжает наставлять и ободрять Марфу; ибо Он льна курящегося не угасит и трости надломленной не переломит. Он сказал ей: *«Я емь воскресение и жизнь...»* (ст. 25, 26). Беря повод из ее горя, Христос знакомит ее с двумя истинами, которые она должна принять верою; и мы должны держаться за них верою, когда находимся в подобном положении.

Во-первых, с тем, что Христос имеет власть, верховную власть: *«Я емь воскресение и жизнь, источник жизни, глава и начало воскресения. Марфа верила, что по Его молитве Бог даст все, что Он ни попросит, а Он хотел, чтобы она узнала, что Своим словом Он может сделать все, что ни захочет. Марфа верила, что будет воскресение в последний день. Христос же говорит ей, что эта власть была отдана в Его руки, что мертвые услышат Его глас (Иоан. 5:25), из чего нетрудно было заключить, что могущий воскресить целые поколения людей, пролежавших в гробах в течение многих столетий, несомненно, может воскресить и одного человека, пролежавшего в гробе всего четыре дня. Примечание. Какое невыразимое утешение для всех добрых христиан содержится в том факте, что Иисус Христос есть воскресение и жизнь и что Он будет таковым и для них. Воскресение есть возвращение к жизни; Христос является начальником жизни и возвращения к жизни. Мы ожидаем воскресения мертвых и жизни в веке будущем, а Христос является и тем и другим, началом и движущим принципом того и другого и основанием для нашей надежды на то и другое.*

Во-вторых, с обетованиями Нового завета, дающими нам дополнительное основание для надежды на то, что *мы будем жить*. Заметьте:

а. Кому даны эти обетования – верующим в Иисуса Христа, тем, кто соглашается с Ним и полагается на Него как на единственного Посредника примирения и общения между Богом и человеком, тем, кто принимает свидетельствование о Сыне Его, данное Богом в Его слове, тем, кто искренно соглашается с ним и отвечает всем его великим намерениям. Условие вышеупомянутого обетования звучит так: *всякий живущий и верующий в Меня*. Оно может быть понято: (а) Либо как относящееся к жизни естественной: *всякий живущий в этом мире, будь то иудей или язычник, где бы*

он ни жил, если будет веровать во Христа, жить будет Им. Однако здесь имеет место ограничение во времени: *всякий, кто уверует в Меня в течение своей земной жизни, пока он находится здесь в состоянии испытания, будет блажен во Мне, но после смерти это будет слишком поздно. У всякого живущего и верующего, то есть живущего верою (Гал. 2:20), вера его управляет всем его хождением. (б) Либо как относящееся к жизни духовной: живущий и верующий есть тот, кто через веру получил новое рождение к небесной и Божественной жизни, для кого жизнь – Христос; это делает Христа жизнью его души.*

б. В чем состоит это обетование (ст. 25): *если и умрет, оживет*, даже более того – *не умрет вовек*, ст. 26. Человек состоит из тела и души, и блаженство предусмотрено как для того, так и для другого.

(а) Для тела. Для тела обещано *блаженное воскресение*. Хотя тело и умрет по причине греха (ибо нет лекарства от смерти), тем не менее оно *оживет*. Все трудности, связанные с состоянием умерших, преодолеваются, становится ничто. Несмотря на то что приговор смерти был справедлив, результаты смерти ужасны, узы смерти сильны, – человек умер и похоронен, умер и разложился, – несмотря на то что разметанный прах так смешался с прахом земным, что никакое человеческое искусство не в силах различить их, тем более отделить их друг от друга, тем не менее, как бы сильно эта истина ни опровергалась, мы все равно уверены в том, что человек *опять будет жить*: его тело воскреснет прославленным.

(б) Для души. Для души обещано *блаженное бессмертие*. *Живущий и верующий*, то есть тот, кто, соединившись с Христом верой, живет по духу силой этого союза, *не умрет вовек*. Эта духовная жизнь никогда не угаснет, но усовершится в жизнь вечную. Как сама душа, будучи по природе своей духовной, является бессмертной, так и ее блаженство, если она через веру будет жить духовной жизнью, согласной с ее природой, также будет бессмертным. Она *не умрет вовек*, ее состояние всегда будет легким и блаженным, в ее жизни не будет никакого перерыва, как в жизни тела. *Смертность* тела будет в конце концов *поглощена жизнью*, а жизнь души, верующей души, будет в самый момент смерти поглощена бессмертием. *Не умрет – εἰς τὸν αἰῶνα – вовек – Non morietur in aeternum* (Киприан, Surlian). Тело не вечно будет находиться в гробе, оно умирает (как те два свидетеля) только на

время закончится и все его периоды исполнятся и завершатся, тогда *войдет в него дух жизни от Бога*. Но это еще не все. Души не умрут той смертью, которая является *вечной*, они *не умрут навечно*. *Блажен и свят*, то есть блажен и счастлив, *имеющий* через веру *участие в воскресении первом*, участие во Христе, Который и есть это воскресение; над ним *смерть вторая*, которая является смертью навсегда, *не имеет власти*; см. Иоан. 6:40. Христос спрашивает ее: «*Веришь ли сему?* Можешь ли с готовностью *согласиться* с этим? Можешь ли принять такое Мое слово?» Примечание. Когда мы читаем или слышим слово Христа о великих вещах, имеющих отношение к загробному миру, тогда мы должны серьезно спросить себя: «*Верим ли мы сему, этой истине в частности, этой истине*, так трудно понимаемой, *этой истине*, подходящей к моему случаю? Осуществляет ли для меня эту истину моя вера в нее, дает ли она моей душе уверенность в ней, так чтобы я мог сказать не только то, что я верю в нее, но и то, что я именно *так* верю в нее?» Марфа сильно желала видеть своего брата воскресшим к жизни в этом мире, но Христос, прежде чем дать ей такую надежду, направил ее мысли к другой жизни и к другому миру: «*Это не так важно, но веришь ли ты сему*, что Я говорю тебе о *будущем положении?*» Страдания и утешения этой земной жизни не влияли бы на нас так, как они влияют, если бы мы только верили в то, что относится к вечности, так, как нам следует верить.

[5] Марфа искренне соглашается с тем, что сказал Христос, *ст. 27*. Здесь мы имеем credo Марфы, ее доброе исповедание (подобное исповеданию Петра, за которое он получил одобрение, Мат. 16:16, 17), и в нем *разрешение всего вопроса*.

Во-первых, путеводитель ее веры – слово Христа; она полностью принимает то, что сказал Христос, принимает безо всякого изменения, исключения или условия: *Так, Господи!* Этим она подписывается под истинностью всего в целом и под каждой отдельной частью того, что пообещал Христос, в Его собственном понимании: *Именно так*. Вера есть эхо Божественного откровения, она отвечает теми же словами и остается верной им: «*Так, Господи, как говорит об этом слово, так я верю и понимаю*», – сказала королева Елизавета.

Во-вторых, основание ее веры – власть Христа. Она верит *сему* потому, что она верит в то, что говорящий сие есть Христос. Она

хватается за фундамент, чтобы не пошатнулась надстройка. «*Я верю – пепiστευκα, – я поверила, что Ты – Христос, и потому верю сему*». Заметьте:

а. Чему она поверила и что исповедала об Иисусе. Это были три истины, одинаковые по содержанию: (*а*) Что Он Христос, или Мессия, *Помазанный*, обещанный и ожидаемый под этим именем. (*б*) Что Он *Сын Божий*. Так называли Мессию (Пс. 2:7), подразумевая под этим не только Его служение, но и Его природу. (*в*) Что Тот, Кто *грядет* в мир – *δ ἔρχόμενος*. Это благословение из благословений, которое Церковь в течение многих столетий ожидала как свое *будущее*, она приняла как *настоящее*.

б. Что она заключила из этого и что утверждает на основании этого. Если она соглашается с тем, что Иисус есть Христос, то в таком случае ей нетрудно поверить и в то, что Он есть воскресение и жизнь, ибо если Он Христос, то: (*а*) Он есть источник света и истины, и тогда мы можем считать все Его слова правдивыми и Божественными, как и Сам Он говорит. Если Он Христос, то Он является также и тем Пророком, Которого мы должны слушаться *во всем*. (*б*) Он есть источник жизни и блаженства, и потому мы можем совершенно полагаться на Его силу и верность. Как *оживут* тела, ставшие прахом? Как будут *жить вечно* души, такие запачканные и очерненные, какими являются наши души? Мы ни за что бы не поверили в это, если бы не верили в то, что берущий эту задачу на Себя есть *Сын Божий*, Который имеет жизнь *в Самом Себе* и Который имеет ее для нас.

2. Разговор, состоявшийся между Христом и Марией, другой сестрой Лазаря. Здесь заметьте:

(1) Марфа известила ее о приходе Христа (*ст. 28*): *Сказавши это*, она, не нуждаясь больше в том, чтобы говорить что-то еще, *пошла и позвала тайно Марию, сестру свою*. [1] Получив наставление и утешение от Самого Христа, Марфа позвала сестру свою, желая поделиться с ней тем, что сама приняла. Было время, когда Марфа хотела увести Марию от Христа, чтобы та пошла и помогла ей приготовить *большое угощение* (Лук. 10:40); здесь же, как бы желая воздать ей за это, она старается привести ее к Христу. [2] Она позвала ее *тайно* и прошептала свою радостную весть ей на ухо, потому что в доме находились иудеи, которые не были друзьями Христа. *Святые призываются в общение Иисуса Христа* по тайному, избирательному приглашению, даваемому толь-

ко им, и никому другому; у них есть пища, которой мир не знает, радость, в которую не вмещается чужой. [3] Она позвала ее по повелению Христа; Он повелел ей *пойти и позвать сестру свою*. Призвание, *действенное* призвание, осуществляется Христом, через кого бы оно ни было передано. *Учитель здесь и зовет тебя*. Во-первых, она называет Христа *Учителем* – *διδάσκαλος* – *учащим мастером*; так Его обыкновенно называли и под таким именем был известен среди них. Георгу Герберту (Mr. George Herbert) доставляло наслаждение называть Христа словами *мой Учитель*. Во-вторых, она с торжеством сообщает о Его прибытии: «*Учитель здесь...*» Тот, Кого мы так долго желали увидеть и Кого мы так долго ждали, вот Он *здесь, здесь*. Это было самое лучшее лекарство, могущее помочь в их горе. «Лазаря не стало, и вместе с ним не стало и нашего утешения, но *Учитель здесь*, а Он лучше самого дорогого друга, Он имеет при Себе то, что с избытком восполнит все наши утраты. Сюда пришел Тот, Кто является нашим *учителем*, Кто научит нас тому, как извлечь пользу из нашей скорби (Пс. 93:12), Кто *научит* и тем самым утешит». В-третьих, она приглашает свою сестру выйти Ему навстречу: «Он *зовет Тебя*, спрашивает о тебе и просил послать за тобой». Примечание. Когда Христос, наш Учитель, приходит, Он *зовет нас*. Он приходит в Своем слове и в видимых знаках, призывает нас обратиться к ним, зовет нас через них, зовет нас к Себе. Он зовет и тебя, в частности, называет тебя *по имени* (Пс. 26:8); и если Он зовет тебя, то Он и исцелит тебя, и утешит тебя.

(2) Поспешность, с которой Мария вышла навстречу Христу после полученного ею известия (ст. 29): *Она, как скоро услышала эту добрую весть о том, что Учитель здесь, поспешно встала* и пошла к Нему. Она и не думала, что Он находится здесь, совсем рядом с ней (ибо к плачущим на Сионе Он часто бывает ближе, чем они это сознают), но как скоро она узнала, что Он находится где-то здесь поблизости, то вскочила со своего места, будучи не в силах удержать свой восторг, и побежала навстречу Ему. Для живой веры достаточно малейшего намека на милостивое приближение Христа, она всегда понимает с полуслова и отвечает на первый же призыв. Когда Христос пришел, то: [1] Она не стала советоваться с правилами приличия плачущих по умершему, но, забыв о церемониях, о том, как принято поступать в подобных случа-

ях, она побежала через все селение, чтобы там, за его пределами, встретиться с Христом. Пусть же и нас никогда не лишают возможности общения с Христом никакие, даже самые деликатные, правила приличия и чести. [2] Она не стала советоваться со своими соседями, с теми иудеями, которые были с нею, чтобы *утешать ее*; она оставила всех их и направилась к Нему, при этом она не попросила у них не только совета, но даже и разрешения или извинения за свою нелюбезность.

(3) Нам сообщается (ст. 30), где она нашла Учителя: Он еще не вошел в Вифанию, но был на околице селения, *на том месте, где встретила Его Марфа*. Обратите здесь внимание на: [1] Любовь Христа к Своему делу. Он остановился неподалеку от того места, где находился гроб, чтобы быть готовым отправиться к нему. Он не хотел входить в селение для того, чтобы *отдохнуть* после утомительного путешествия, до тех пор пока не совершит того дела, ради которого Он пришел. Он не хотел входить в селение, чтобы не показалось, будто Он из тщеславных побуждений намеревается собрать вокруг Себя толпу свидетелей чуда. [2] Любовь Марии к Христу. Она все так же *любила много*. Хотя складывалось впечатление, будто Христос поступил очень немилосердно, отложив Свой приход, тем не менее она не могла заподозрить Его в чем-то недобром. Давайте и мы будем приходить к Христу точно так же, *выходя к Нему за стан*, Евр. 13:13.

(4) Неверное истолкование, данное бывшими с Марией иудеями такому спешному ее уходу (ст. 31): они сказали, что *она пошла на гроб – плакать там*. Марфа лучше держала себя в руках в постигшем их горе, чем Мария, которая была женщиной чувствительного и печального духа; таков был ее характер. Тех, кто нуждается в бодрствовании против меланхолии, необходимо жалеть и поддерживать. Эти утешители обнаружили, что их формальности несколько не помогли Марии, а что она еще более погрузилась в свою печаль; поэтому, когда она вышла и повернула в ту сторону, они решили, что *она пошла на гроб – плакать там*. Посмотрите: [1] Как часто плачущие бывают неразумными и поступают неправильно: они придумывают, как бы усугубить свое горе и сделать худое еще хуже. Мы склонны находить неестественное удовольствие в своих собственных страданиях и говорим сами себе: «Мы *хорошо* делаем, сильно огорчаясь в своем горе, даже до

смерти». Мы склонны заострять наше внимание на том, что усугубляет наше страдание, хотя это не приносит нам ничего доброго: разве наш долг не состоит в том, чтобы смиряться с волей Божьей в этих страданиях? Зачем плачущим идти плакать на гроб, когда их печаль не сравнима с печалью тех, кто не имеет надежды? Страдание и так горько само по себе, зачем же нам делать его еще горше? [2] В чем состоит мудрость и обязанность утешающих – не давать, насколько это возможно, чрезмерно скорбящим людям терзать себя своею скорбью, отводить их от нее. Последовавшие за Марией иудеи были таким образом приведены ею к Христу и стали свидетелями одного из Его самых прославленных чудес. Хорошо быть рядом с друзьями Христа в их скорбях, ибо так мы можем лучше узнать Его.

(5) Обращение Марии к нашему Господу Иисусу, *ст. 32*. Она пришла, сопровождаемая целой толпой утешителей, *пала к ногам Его*, переполненная глубокой скорбью, и говорила со многими слезами (как видно из *ст. 33*): «*Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой*». Это те же самые слова, которые прежде сказала Марфа, ибо они часто говорили их друг другу. Здесь: [1] Ее поза говорит о глубоком смирении и покорности: *она пала к ногам Его*; это было больше того, что сделала Марфа, которая лучше справлялась со своими чувствами. Она не упала, как плакальщица, ввавшая в обморочное состояние, но пала к Его ногам, как скромный проситель. Эта Мария сидела у ног Христа и слушала слово Его (Лук. 10:39), а здесь мы находим ее у тех же ног, но уже с другой целью. Примечание. Те, кто в благополучные дни располагаются у ног Христа для того, чтобы получить от Него наставление, в день скорби могут спокойно и уверенно броситься к Его ногам в надежде приобрести Его благоволение. Она *пала к ногам Его* как человек, покоряющийся Его воле в том, что произошло, и уповающий на Его благоволение в том, что должно было сейчас произойти. Переживая скорбь, мы должны припадать к ногам Христа с печалью покаяния и сокрушением о грехе, терпеливо предавая самих себя в Божественное распоряжение. То обстоятельство, что Мария бросилась к ногам Христа, доказывало ее глубокое уважение к Нему и почитание Его. Так обыкновенно подданные выражали свое почтение королям и принцам; но поскольку наш Господь Иисус не пришел в ореоле

мирской славы, как земной князь, то поклоняющиеся Ему таким образом, несомненно, видели в Нем Того, Кто был больше чем просто человек, и тем самым показывали, что воздают Ему Божественные почести. Это поклонение Марии было таким же исповеданием христианской веры, какое сделала Марфа, она, фактически, сказала: «*Я верую, что Ты Христос*». Преклонение колен перед Христом и исповедание Его языком поставлены рядом, как тождественные, в Рим. 14:11; Фил. 2:10, 11. Она сделала это в присутствии сопровождавших ее иудеев, которые, хотя и являлись ее друзьями и друзьями ее семьи, в то же время были злейшими врагами Христа; несмотря на это, она пала к ногам Христа на виду у них, как человек, который не стыдится признать перед людьми свое благоговение перед Христом и не боится оказаться неучливой перед своими друзьями и соседями. Пусть они негодуют, сколько им угодно, – она падает к Его ногам; и если это выглядит в их глазах унижительно, она готова еще более унизиться, см. Песн. П. 8:1. Мы служим такому Учителю, стыдиться которого не имеем никакого основания; то, что Он принимает наше служение, в достаточной мере возмещает упреки людей и все их поношения в наш адрес. [2] Ее обращение весьма патетическое: «*Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой*». Промедление Христа имело целью достижение наилучшего результата, как и оказалось на самом деле; тем не менее обе сестры, забыв о всяком приличии, *бросают Ему в лицо один и тот же упрек* и, в сущности, обвиняют Его в смерти своего брата. Он мог бы справедливо возмутиться этим повторившимся уже дважды вызовом, мог бы сказать им, что Он пришел не затем, чтобы быть всецело в их распоряжении и прислуживать им, что Он должен был прийти только после того, как Ему позволили Его дела. Однако ничего такого Он не говорит. Он учел обстоятельства их горя и то, что потерпевшие утрату считают себя вправе говорить все, поэтому не обратил внимания на их нелюбезный прием, тем самым показав нам пример того, как мягко и сдержанно следует поступать в подобных случаях. Мария, в отличие от Марфы, ничего больше не сказала, но из описания последующих событий видно, что то, что она не сказала словами, она выразила слезами; она говорила меньше, чем Марфа, но плакала больше, а у слез благоговейной преданности есть голос, громко звучащий голос, который слы-

шит Христос; и нет другой такой риторики, которая была бы так же сильна, как эта.

Стихи 33–44

Здесь описывается: 1. Как Христос выразил нежное *сочувствие* Своим друзьям в их беде и какое участие принял в их печалях:

1. Он внутренне восскорбел и возмутился духом (ст. 33): *Иисус, когда увидел Марию плачущую об ушедшем любимом брате и пришедших с нею иудеев плачущих об оставившем их добром соседе и друге, когда увидел, в каком месте плача – бохим по-еврейски – превратился этот дом, то Сам восскорбел духом и возмутился.* Обратите внимание здесь на:

(1) Страдания рода человеческого, выразившиеся в слезах Марии и ее друзей. Какое точное изображение этого мира, этой долины слез! Сама природа учит нас оплакивать наших дорогих родственников, когда они, умирая, уходят от нас; таким путем Провидение призывает нас *восплакать и возрыдать*. Имение, принадлежавшее Лазарю, теперь, вероятно, отходило к его сестрам и тем заметно увеличивало их состояние. В нынешнее время люди говорят в подобном случае, что хотя они и не могут желать смерти своим родным (то есть они не говорят, что желают этого), тем не менее если они умирают, то не желают, чтобы те жили. Однако эти сестры, какое бы приобретение ни сулила им смерть их брата, от всего сердца желали, чтобы он снова был живой. Религия учит нас *плакать с плачущими*, как плакали с Марией эти иудеи, принимая во внимание то, что и сами мы также *находимся в теле*. Те, кто поистине любит своих друзей, всегда разделяют с ними их радости и печали, ибо что есть дружба, как не сочувствие.

(2) Благодать Сына Божьего и Его состраданием к страждущим. *Во всякой скорби их Он не оставлял их...*, Ис. 63:9; Суд. 10:16. Увидев всех их в слезах:

[1] Христос *восскорбел духом*. Он Сам был искушен во всем (как бываем искушаемы и мы, когда в нашу душу вторгается какая-нибудь тяжелая скорбь), *но без греха* (англ. – *Прим. редактора*). Его скорбь была выражением либо, *во-первых*, Его неудовольствия по поводу чрезмерных проявлений горя окружавшими Его людьми, как было и в случае, описанном у Марка (Мар. 5:39): *«Что смущаетесь и плачете?.. Что за суету вы здесь устроили? Разве прилично такое верующим в Бога и в загробную жизнь на небесах?»* Либо, *во-вторых*, Его глубоким сочув-

ствием к бедственному состоянию человеческой жизни, к подверженности ее силе смерти, господствующей над падшим человеком. Ему предстояло пойти в решительное наступление против смерти и могилы, и Он, возмущившись духом, приготовился таким образом к схватке, *облекая в ризы мщениия, и ярость Его – она поддержала Его*. Чтобы более решительно предпринять на Себя дело возмездия за причиненные нам горести и исцеления наших печалей, Он соблаговолил прочувствовать тяжесть их на Самом Себе, и вот, оказавшись под этим бременем, Он *восскорбел духом*. Либо, *в-третьих*, это было выражением Его сердечного сочувствия Своим скорбящим друзьям, того благоутробия и милостей, о которых так горячо просит страдающая Церковь, Ис. 63:15. Христос выглядел не просто озабоченно, но Он *восскорбел духом*; Его глубоко и искренне тронуло происходящее. Неискренние друзья Давида притворно сочувствовали ему, желая таким образом скрыть свою озлобленность на него (Пс. 40:7), а мы должны научиться от Христа любить и сочувствовать *непритворно*. Христос восскорбел глубоко и сердечно.

[2] Он *возмутился духом*. Это весьма многозначительное выражение: Он имел все чувства и склонности человеческой природы, ибо Ему должно было во всем *уподобиться братьям*. Однако Он совершенно владел Своими чувствами, так что они никогда не проявлялись *сами по себе*, но лишь *тогда*, когда Он вызывал их в Себе; Он никогда не был возмущен, кроме того случая, когда Сам *возмутился*, потому что у Него имелась для этого причина. Он часто *настраивал* Себя на скорби, но никогда не бывал расстроен ими или приведен в замешательство. Он был волен как страдать, так и сострадать. Он имел власть снять с души Своей скорбь и власть вновь принять ее на Себя.

2. Проявляя заботу о них, Он *расспрашивает* о бедных останках Своего усопшего друга (ст. 34): *«Где вы положили его?»* Он знал, где его положили, тем не менее спрашивает, потому что: (1) Он желал таким образом проявить Себя как *Человек* даже тогда, когда собирался явить силу Божью. Став по виду как человек, Он приспособлял Себя к обычаям и образу поведения сынов человеческих. *Non nescit, sed quasi nescit – Он не невежда, но поступает так, как если бы Он был им* (Остин, Austin). (2) Он поинтересовался, где находится гробница, чтобы неверующие иудеи не могли заподозрить Его в тайном соглашении с Лазарем и употреблении хитрости в этом деле, что могло

случиться, если бы Он прямоком отправился к месту захоронения, которое было Ему известно. Многие толкователи заимствуют эту мысль у Златоуста (Chrysostom). (3) Он желал таким образом отвести печаль от сердец Своих плачущих друзей, пробудив в них ожидание чего-то великого; Он как бы сказал им: «Я пришел сюда не с целью выразить вам Свое соболезнование и вместе с вами поплакать бесполезными слезами, которыми горю не поможешь; нет, Я пришел с другой целью, пойдемте же к гробу и сделаем там то, ради чего Я пришел». Примечание. Серьезное прилежание к нашему труду является лучшим лекарством от чрезмерного горя. (4) Он желал таким образом показать нам Свое особое попечение о телах святых, лежащих в гробу; Он замечает, *где они положены*, и присматривает за ними. Он не только заключил с прахом завет, но Он еще и охраняет его.

3. *Его слезы*. Окружавшие Его не сказали Ему, где захоронено тело, а пожелали, чтобы Он *пошел и посмотрел*, и повели Его прямо к гробу, чтобы Его сердце еще больше растрогалось при виде угрюмой картины.

(1) Идя к гробу, как бы следуя за телом, *Иисус прослезился*, ст. 35. Это очень короткий стих, но в нем содержится много полезных наставлений. [1] Иисус Христос был самым настоящим Человеком, Он воспринял не только плоть и кровь сынов человеческих, но вместе с ними и человеческую душу, способную к восприятию радости и скорби и других чувствований. Прежде чем доказать Свою Божественность, Христос доказал Свою человечность в обоих смыслах этого слова: как человек, Он мог заплакать, а как милосердный человек – Он *захотел заплакать*. [2] Он был *муж скорбей, издевавшийся болезнями*, как было предсказано о Нем в Ис. 53:3. Мы нигде не читаем о том, что Он смеялся, но не один раз находим Его плачущим. Он показывает нам не только то, что состояние плача совместимо с любовью Божьей, но и то, что сеющие в Духе должны сеять со слезами. [3] Слезы сострадания вполне приличны христианам и делают их более похожими на Христа. Большим утешением для скорбящих является видеть сочувствие их друзей, в особенности такого друга, каким является их Господь Иисус.

(2) Слезы Христа были по-разному истолкованы людьми. [1] Одни объясняли их добром, беспристрастно, как вполне естественные (ст. 36): *Тогда иудеи говорили: смотри, как Он любил его!* Их, кажется, удивляет то, что Христос так сильно любил того,

кто не был Его родственником и с кем Он не так долго был знаком, ибо Христос большую часть Своего времени проводил в Галилее, вдали от Вифании. Нам также подобает, следуя этому примеру Христа, проявлять любовь по отношению к нашим друзьям, как к живущим, так и к умирающим. Мы должны печалиться о наших братьях, уснувших в Иисусе (будучи движимы любовью, хотя и имеющие надежду), подобно тем *благочестивым* мужам, которые похоронили Стефана, Деян. 8:2. Хотя наши слезы нисколько не помогают умершим, тем не менее они сохраняют от забвения память о них. Слезы Христа свидетельствовали о Его особой любви к Лазарю, но Он не менее очевидно доказал Свою любовь ко всем святым тем, что умер за них. Как только Он прослезился о Лазаре, они сказали: *«Смотри, как Он любил его!»* Мы, за кого Он положил жизнь Свою, имеем гораздо больше оснований говорить: *«Смотри, как Он возлюбил нас! Никто не имеет любви, большей Его любви»*. [2] Другие же сказали с недовольством (как если бы эти слезы говорили о Его неспособности помочь Своему другу, ст. 37): *«Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, предотвратить смерть Лазаря?»* Здесь скрытно делается намек, что, *во-первых*, поскольку смерть Лазаря (как это стало понятно по Его слезам) была для Него большим горем, то Он, конечно, предотвратил бы ее, если бы мог это сделать, а поскольку Он ее *не предотвратил*, то они склонны считать, что Он *не мог* ее предотвратить; как и тогда, когда Он умирал, они решили, что Он не может спасти Себя потому, что не сделал этого, и не может *сойти со креста* потому, что не сошел с него. Они не разумели того, что Божественная сила всегда руководствуется в своих действиях Божественной мудростью, не просто согласно Его воле, а согласно совету Его воли, которому нам должно покоряться. Если друзья Христа, которых Он любит, умирают, если Его Церковь, которую Он любит, терпит гонения и страдает, то мы не должны приписывать это какому-либо недостатку Его силы или любви, а должны заключить, что все это происходит с нами потому, что Он считает это наилучшим для нас. *Во-вторых*, в таком случае справедливо можно задать вопрос: а *отверзал* ли Он вообще *очи слепому*, то есть не было ли это надувательство? Тот факт, что Он не сотворил второго чуда, подвергало сомнению и первое, как думали они; по меньшей мере, им казалось, что Его сила была ограниченной, а следовательно, она не была Божественной. Воскресив из мертвых Лазаря

и совершив этим еще большее чудо, Христос убедил этих *сплетников* в том, что Он мог и предотвратить его смерть, но не сделал этого потому, что желал еще больше прославить Себя.

II. Приход Христа к гробу и приготовления, сделанные для совершения чуда.

1. Приближаясь к гробу, Христос снова вздыхает (ст. 38): *...опять скорбя внутренне, приходит ко гробу...* Он скорбел: (1) Недовольный неверием тех, кто высказывал сомнения в Его силе и обвинял Его в том, что Он не предотвратил смерть Лазаря; Он скорбел об *ожесточении сердец их*. Он никогда не скорбел о собственных муках и страданиях так, как скорбел о грехах и безумии людей, в частности Иерусалима, Мат. 23:37. (2) Тронутый возобновившимися рыданиями, которыми, вероятно, разразились скорбящие сестры, когда подошли к гробу, еще более сильными и горькими, чем были прежде; их причитания сильно коснулись Его мягкого сердца. (3) Некоторые предполагают, что Он *восскорбел в духе* потому, что, желая удовлетворить желание Своих друзей, вынужден был возвратить Лазаря в этот грешный, неспокойный мир из того состояния покоя, в которое он не так давно перешел; для Марфы и Марии это было доброе дело, а для Него оно означало вновь бросить в бушующее море того, кто только что вошел в тихую и безопасную гавань. Если бы Лазаря оставили в покое, то Христос вскоре посетил бы его в загробном мире; но, воскресив его, Христос вскоре оставил его в этом мире. (4) Христос скорбел как связавший Себя с бедственным положением человеческой природы и подверженный смерти, от которой Он собирался освободить Лазаря. Так, Он возбуждал Свой дух, чтобы приступить к Богу в молитве и *принести ее с сильным воплем*, Евр. 5:7. Служители, посылаемые воскрешать мертвые души посредством проповеди Евангелия, должны сильно сочувствовать жалкому положению тех, кому они проповедают и о ком молятся, и скорбеть внутренне при мысли о них.

2. Описывается гроб, в котором лежал Лазарь: *То была пещера, и камень лежал на ней*. Для простых людей, вероятно, выкапывались могилы точно так же, как и в наши дни; а знатных людей, как и у нас, хоронили в склепах; именно так был похоронен Лазарь, и такой же была гробница, в которой похоронили Христа. Вероятно, иудеи сохраняли этот обычай, желая подражать патриархам, хоронившим своих умерших в пещере Махпелы, Быт. 23:19. Их забота о телах своих

умерших друзей указывает на то, что они ожидали их воскресения; кондом торжественной церемонии похорон у них считался момент, когда к гробу приваливали или, как сказано здесь, *полагали* камень (подобный положенному на отверстие рва, в который был брошен Даниил, Дан. 6:17), чтобы *ничто не переменилось в распоряжении* о нем. Это должно было означать, что мертвые отлучены от живых и что они *отошли в путь невозвратный*. Камень служил, вероятно, и в качестве *надгробия* и имел на себе начертание, которое греки называли *μνητεῖον* – *меморандум*, потому что оно являлось одновременно *памятником* умершим и *напоминанием* живым о том, о чем все мы должны помнить. Римляне называли эту надгробную надпись *monumentum, a monendo*, потому что она *предупреждает*.

3. Христос дает повеление убрать камень (ст. 39): *«Отнимите камень»*. Он хотел это сделать с той целью, чтобы все присутствующие увидели, что в гробу лежит мертвое тело, чтобы освободить выход из пещеры и чтобы каждый убедился, что это действительно тело, а не *дух или призрак*. Он хотел, чтобы слуги отодвинули камень и, почуяв запах разлагающегося тела, стали свидетелями того, что оно действительно мертво. Удаление камня является важным шагом в деле воскрешения души к духовной жизни, то есть преодоление предсудков и очищение пути для слова к сердцу, чтобы это слово могло совершить в нем свой труд и сказать то, что оно должно сказать.

4. Возражение Марфы против открытия гроба: *«Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе»* – *tetartaios gar estī quadriduanus est*, то есть *исполнилось четыре дня* в загробном мире, он является гражданином и жителем гроба, проживающим в нем уже четыре дня. Когда отнимали камень, Марфа, вероятно, почувствовала запах разлагающегося тела и потому так вскричала.

(1) Отсюда легко можно сделать заключение о природе человеческих тел: прошло всего каких-то четыре дня – а какие большие изменения происходят с телом человека, если оно в течение этого времени остается *без пищи*, тем более – *без жизни!* Мертвые тела, говорит д-р Хаммонд (Hammond), после окончательного обращения жизненных соков, которое завершается спустя семьдесят два часа после смерти, естественным образом начинают разлагаться; и иудеи говорят, что к четвертому дню после смерти тело изменяется настолько, что его уже невозможно

опознать (Маймонид, Maimonides в записях Лайфута, Lightfoot). Христос воскрес на третий день, потому что Он не должен был *увидеть тление*.

(2) Не так легко объяснить, что побудило Марфу так сказать. [1] Одни полагают, что она сказала это из почтения к телу умершего, из уважения к правилам хорошего тона: теперь, когда тело начало разлагаться, она не хотела, чтобы его выставляли напоказ и делали из него зрелище. [2] Другие считают, что она сказала это, беспокоясь о Христе, боясь, как бы запах мертвого тела не *оскорбил* Его чувств. То, что исходит ужасное зловоние, сравнивается с открытым гробом, Пс. 5:10. Она не хотела, чтобы ее Учитель оказался вблизи гроба, когда начнет распространяться зловонный запах. Но Он был не из тех изнеженных и утонченных натур, которые не переносят дурного запаха; если бы Он был одним из них, то не пришел бы в этот мир, превращенный грехом в настоящую зловонную навозную кучу, Пс. 13:3. [3] Из ответа Христа становится ясным, что ее устами говорили неверие и недоверие: «Господи, теперь уже слишком поздно пытаться чем-то помочь ему; его тело начинает разлагаться, и не может того быть, чтобы это разлагающееся тело *ожило*». Она считает положение Лазаря безнадежным, поскольку не известно было таких случаев, имевших место давно или недавно, чтобы кто-нибудь воскрес после того, как увидел тление. Когда *иссохли кости наши*, мы готовы сказать: «*Погибла надежда наша*». Однако эти ее слова недоверия содействовали тому, что чудо стало еще более очевидным и славным; из этого обнаружилось, что он действительно был мертв, а не находился в забытьи, ибо хотя и можно притвориться мертвым, но создать иллюзию запаха разлагающегося трупа невозможно. Ее предположение о том, что воскресение *невозможно*, оказывает еще большую честь Тому, Кто *его совершил*.

5. Христос нежно упрекает Марфу за ее маловерие (ст. 40): «*Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божью?*» Это Его слово, обращенное к ней, не записано в предыдущих стихах; вероятно, Он произнес его тогда, когда она сказала (ст. 27): «*Так, Господи! я верую*». Вполне достаточно того, что оно записано здесь, в качестве повторения. Примечание. (1) Наш Господь Иисус дал нам все возможные заверения в том, что искренняя вера в конце концов увенчается блаженным видением: «Если будешь веровать, то увидишь славные явления Бога тебе в этом мире и ожидающие тебя

в загробном мире». Если мы примем слово Христа и будем полагаться на Его силу и верность, то увидим славу Божью и будем блаженны в этом видении. (2) Мы нуждаемся в частых напоминаниях о тех *неизменных милостях*, которыми наш Господь Иисус поддерживал нас когда-то. Христос не отвечает прямо на слова Марфы и ничего конкретно ей не обещает, а повелевает ей твердо держаться тех общих заверений, которые Он уже однажды дал ей: «*Только веруй*». Мы склонны забывать то, что Христос говорил, и поэтому нуждаемся в том, чтобы Он Духом Своим напоминал нам сказанное Им прежде: «*Не сказал ли Я тебе то-то и то-то?*» Неужели ты думаешь, что Он способен забирать Свои слова назад?

6. Гробницу открывают согласно повелению Христа и вопреки возражению Марфы (ст. 41): *Итак отняли камень...* Когда Марфа внутренне согласилась с этим и оставила все свои возражения, *тогда* стоявшие здесь приступили к делу. Если мы хотим увидеть славу Божью, то должны позволить Христу поступать по-своему и не *указывать* Ему, а *соглашаться* с Ним. *Отняли камень* – и это все, что они могли сделать; *дать жизнь* мог только Христос. Человек может только *приготовить путь Господу*, наполнить доли и понизить холмы и, как это сделали здесь, *отнять камень*.

III. Свершение чуда. Зрители, привлеченные процедурой удаления камня, собрались вокруг гроба, но не для того, чтобы предать прах праху и землю земле, а для того, чтобы снова принять прах от праха и землю от земли; и в то время как они были исполнены ожиданием чего-то великого, наш Господь Иисус приступает к Своему делу.

1. Он обращается к Своему *живому Отцу на небесах*; так Он назвал Его когда-то (Иоан. 6:57), и поэтому очи Его устремились туда.

(1) Это был внешний знак, исполненный большого значения. Христос *возвел очи к небу*, чтобы выразить видимым образом, что Он вознесся духом, и открыть стоявшим здесь людям, откуда Он черпал Свою силу, а также для того, чтобы показать нам пример и рекомендовать нам этот внешний знак для применения его в наших молитвах; см. Иоан. 17:1. Однако этот пример обязывает нас, главным образом, к тому, чтобы мы *возносили сердца наши* к Богу, сущему на небесах. Что есть молитва, как не вознесение души к Богу и устремление ее чувств и влечений к небу? Он *возвел очи* Свои, смотря вверх, по ту сторону гроба, в котором лежал Лазарь,

выше всех тех трудностей, которые исходили оттуда, чтобы таким образом сконцентрировать все Свое внимание на Божественном всемогуществе; чтобы научить нас поступать так, как Авраам, который не помышлял, что *тело его... уже омертвело и утроба Саррина в омертвлении*, который никогда не брал себе этого в мысли и таким образом достиг такой степени веры, что не *поколебался в обетовании Божьем неверием*, Рим. 4:20.

(2) Его обращение к Богу было сделано с великой уверенностью, с уверенностью, подобающей Ему: *«Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня»*.

[1] Здесь Он учит нас, на Своем собственном примере, *во-первых*, в молитве называть Бога Отцом и приходить к Нему так, как дети приходят к своему отцу, со смиренной почитательностью, но в то же время и со святой смелостью. *Во-вторых*, в наших *молитвах восхвалять Его* и, приходя с просьбой о следующей милости, выражать Ему свое благодарное признание за пражние. Благодарение, в котором *прославляется Бог* (а не *мы сами*, как это было в случае с фарисеем, который молился: *благодарю Тебя*), является приличной формой прошения.

[2] Но благодарение нашего Спасителя в данном случае имело целью выразить Его непоколебимую уверенность в возможности совершения этого чуда, которое Он должен был сотворить собственной Своей силой в полном согласии со Своим Отцом: *«Отче! благодарю Тебя, что Моя воля и Твоя воля в этом деле, как и во всяком другом, совпадают»*. Илия и Елисей воскрешали мертвых как слуги, по *молитве*, а Христос делал это как Сын, *собственной властью*, имея жизнь в Самом Себе и власть оживать тех, кого Сам хотел. Он говорит об этом как о Своем собственном действии (ст. 11): *«Я иду разбудить его»*. И в то же время Он говорит о нем как о полученном в ответ на молитву, ибо Его Отец *услышал Его*. Вероятно, Он возносил молитву об этом, когда опять и опять скорбел духом (ст. 33, 38), произносил ее *в уме*, вздыханиями *неизреченными*.

Во-первых, Христос говорит об этом чуде как об ответе на молитву потому, что: 1. Так Ему угодно было *смирить Себя*; хотя Он и Сын, однако *навык послушанию*, просил и получал. Венец Его посредничества был дарован Ему по просьбе, хотя и принадлежал Ему *по праву*, Пс. 2:8 и Иоан. 17:5. Он молится о славе, которую имел прежде бытия

мира, хотя мог бы потребовать ее Себе, так как никогда ее не терял. 2. Так Ему угодно было *почтить молитву*, делая ее ключом, которым даже Он отпирал сокровищницы Божественной силы и благодати. Так Он желал научить нас *входить во святое святых* посредством молитвы, этого живого упражнения веры.

Во-вторых, будучи уверен в том, что Его молитва услышана, Христос исповедует:

а. Свое благодарное принятие этого ответа: *«...благодарю Тебя, что Ты услышал Меня...»* Хотя чудо не было еще совершено, тем не менее Его молитва была услышана, и Он торжествует победу еще прежде ее наступления. Никто другой не может претендовать на то, чтобы иметь такую же уверенность, какая была у Христа; однако верой в обетование и мы можем предвкушать ту милость, которая нам еще фактически не послана, можем радоваться, предвкушая ее, и воздавать за нее благодарность Богу. В молитвенных размышлениях Давида всякий псалом, начинающийся молитвой о ниспослании милости, завершается благодарениями за нее. Заметьте: (а) Милости, посланные в ответ на молитву, должны особым образом отмечаться благодарностью. Мы должны считать за великое благоволение к нам не только дарованную милость, но уже то, что наши жалкие молитвы вообще услышаны. (б) Мы должны *отмечать* первые признаки ниспослания ответа на нашу молитву ранними возношениями нашей благодарности. Как Бог *отвечает* нам милостью еще *прежде нашего прошения и слышит нас, когда мы еще говорим*, так и мы должны отвечать Ему хвалой еще прежде ниспослания Им просимого и воздавать Ему благодарность, когда Он еще говорит добрые и утешительные слова.

б. Свою твердую уверенность в скором ответе (ст. 42): *«Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня»*. Пусть никто не думает, что сейчас по отношению к Нему была проявлена какая-то необыкновенная благосклонность, которой Он не знал ни до того, ни после; нет, это не так; Божественная сила всегда сопровождала Его во всем деле Его, и Он не предпринимал ничего такого, о чем бы не знал, что оно согласно с советом воли Божьей. *«Я поблагодарил, – говорит Он, – за то, что был услышан в этом деле, потому что уверен, что всегда буду услышан»*. Посмотрите: (а) Какой вес имел на небе наш Господь Иисус: Отец *всегда слышал Его*, Он имел доступ к Отцу в любое время и всегда добивался успеха в любом деле.

И мы можем быть уверены в том, что этот Его вес не уменьшился оттого, что Он ушел на небо; это должно ободрять нас в уповании на Его ходатайство и в доверии Ему всех наших прошений, ибо мы уверены, что Отец *всегда слышит* Его. (б) Уверенность, которую Он имел в этом: *Я и знал*. Он ничуть не колебался и не сомневался относительно этого, но имел в Себе совершенную уверенность в том, что Отец доволен Им и согласен с Ним во всем. Мы не можем иметь такой особой уверенности, какую имел Он, но одно мы знаем, что, *когда просим чего по воле Его, Он слушает нас*, 1 Иоан. 5:14, 15.

В-третьих, но почему Христос должен был публично признаться в том, что получил это чудо по молитве? Он добавляет, что сказал это *для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Молитва может проповедовать*. 1. Это было сделано с той целью, чтобы уничтожить возражения Его врагов и их порицания. Фарисеи и их ставленики высказывали богохульное предположение, будто Он творит чудеса благодаря союзу с диаволом; чтобы доказать обратное, Он теперь открыто обратился к Богу, используя для этой цели *молитву*, а не *заклинание, шепот и чревоуещание*, которыми пользовались *вызыватели умерших* (Ис. 8:19); Он возвел вверх очи и возвысил голос, исповедуя Свое общение с Небом и зависимость от Неба. 2. Это публичное признание должно было утвердить веру тех, кто был расположен к Нему: «...*чтобы поверили, что Ты послал Меня*», послал не губить людей, а спасать их. Чтобы доказать, что Бог послал его, Моисей сделал так, что земля отверзла уста свои и поглотила бывших на том месте людей (Числ. 16:31); чтобы доказать, что Бог послал его, Илия низвел огонь с неба и уничтожил бывших на том месте людей, ибо время закона было временем ужаса и смерти. Христос же подтверждает Свое посланничество воскресением умершего. Некоторые так понимают это место: если бы Христос объявил, что Он делает это собственной Своей силой, то кое-кто из Его слабых учеников, из тех, кто не понял пока еще Его Божественной сущности, возможно, посчитал бы, что Он слишком много на Себя берет, и преткнулся бы на этом. Эти *младенцы* не смогли бы справиться с этой *твердой пищей*, поэтому, стараясь выражаться как можно понятнее, Он говорит о Своей силе как о полученной и происходящей свыше, говорит о Себе в духе самоотречения. *Non ita respexit ad swam*

dignitatem atque ad nostram salutem – В том, что Он говорил, Он не столько сообразовывался со Своим достоинством, сколько с нашим спасением (Янсений, Jansenius).

2. Теперь Он обращается к Своему умершему другу, находящемуся в сердце земли. Он *воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон*.

(1) Он мог бы воскресить Лазаря безмолвным усилием Своей силы и воли и неуловимыми действиями Духа жизни, однако сделал это зовом, причем громким.

[1] Этот громкий зов выражал силу, которая вышла для воскресения Лазаря: Он *творил нечто новое, Он сказал, и сделалось*. Он *воззвал громко*, знаменуя этим величие совершаемого Им дела и силу, задействованную в нем, и как бы вдохновляя Себя на то, чтобы взять приступом врата смерти, подобно солдатам, с криком вступающим в бой. Что касается Лазаря, то к нему следовало *взывать громким голосом*, ибо, *во-первых*, душа его, которой надлежало возвратиться на зов, находилась очень далеко, она не парила где-то вблизи гроба, как воображали иудеи, а переместилась в преисподнюю, в мир духов; когда мы зовем кого-нибудь, находящегося на расстоянии от нас, то, естественно, обращаемся к нему громким голосом. *Во-вторых*, тело Лазаря, которому должно было выйти на зов, *спало*, и мы обычно говорим громко, когда хотим кого-то разбудить. Он *воззвал громким голосом*, чтобы исполнилось Писание (Ис. 45:19): *Не тайно Я говорил, не в темном месте земли*.

[2] Громкий зов был характерен и для других чудес, совершенных Христом, в частности других чудес воскресения. Этот громкий зов был прообразом, *во-первых*, евангельского призыва, по которому души мертвых должны были выйти из могилы греха (о воскресении которых Христос не так давно говорил, Иоан. 5:25), и Его слова как средства этого воскресения (Иоан. 6:63); здесь Христос дает образец этого. Через Свое слово Он говорит душам: *Живи! Более того, Он лично говорит им: «Живи!»* (Иез. 16:6). И еще: *Воскресни из мертвых*, Еф. 5:14. Когда Иезекииль изрекал пророчество мертвым сухим костям, Дух жизни от Бога вошел в них, Иез. 37:10. Те, кто из повелительного слова *обратитесь* – и *живите* делает вывод о том, что человек имеет в самом себе силу обратиться и возродить себя для новой жизни, с таким же успехом могли бы сделать из воззвания, обращенного к Лазарю, вывод о том, что он имел силу воскресить себя сам. *Во-вторых*, это был прообраз звука трубы Архангела в последний день, который пробудит

спящих во прахе и призовет их предстать на великий суд, когда Христос *сойдет с неба при возвещении, при гласе, или повелении*, подобном прозвучавшему на этом месте: *иди вон!* (Пс. 49:4). *Он воззовет к небесам*, чтобы оно отдало души, *и к земле*, чтобы она отдала их тела, и будет *судить народ Свой*.

(2) Это *громкое воззвание* было хотя и короткое, но сильное Богом на разрушение твердынь могилы. [1] Он зовет его по имени, Лазарь, как и мы зовем по имени тех, кого хотим пробудить от крепкого сна. Бог сказал Моисею в знак Своего благоволения к нему: *«Я знаю тебя по имени...»* Обращение к умершему по имени означает, что в последний день воскреснет его индивидуальная личность. Тот, Кто *называет звезды именами их*, может вызвать по именам Свои звезды, которые находятся во прахе земли, и ни одной из них Он не забудет. [2] Он вызывает его *из гроба*, разговаривая с ним так, как если бы он уже был живой и ему ничего больше не оставалось делать, как только выйти из своего гроба. Он не говорит ему: *«Живи»*, ибо Он Сам должен был дать жизнь; но Он говорит ему: *«Выйди»*. Когда мы духовно оживаем силой благодати Христовой, то должны заставлять себя *двигаться*; могила греха и мира сего не место для тех, кого пробудил Христос, и потому они должны *выйти вон*. [3] Цель была достигнута: *И вышел умерший...*, ст. 44. Со словом Христа вышла сила, вновь соединившая в одно душу и тело Лазаря, и после этого он вышел. В описании этого чуда представлены не его невидимые источники, могущие удовлетворить наше любопытство, а его видимые следствия, могущие утвердить нашу веру. Кто-нибудь спросит: *«Где обитала душа Лазаря четыре дня, разделенная со своим телом?»* Нам это не сообщается, однако есть основания полагать, что она находилась в раю, испытывая *радость и блаженство*. Но вы скажете: *«Не было ли тогда принудительное возвращение ее в эту телесную темницу поистине злым делом?»* Если это и не было благом, то, во всяком случае, оно было не большим злом, чем было для апостола Павла оставаться во плоти, когда он знал, что разрешиться и быть с Христом несравненно лучше, так как это служило для прославления Христа и для интересов Его Царства. Если кто-нибудь спросит, мог ли Лазарь после своего воскресения описать, как душа его выходила из тела или как возвращалась в него, или описать, что он видел в загробном мире, то я полагаю, что обе эти перемены были на-

столько необъяснимыми для него самого, что он должен был бы сказать вместе с Павлом: *«... в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю»*. То, что он видел и слышал, он не мог и не имел права рассказывать. Находясь в чувственном мире, мы не можем адекватно ни воспринять понятия мира духовного и его дела, ни тем более передать это словами другим людям. Не будем мудрствовать сверх того, что написано, а о воскресении Лазаря написано только: *И вышел умерший*. Некоторые отмечают, что хотя мы и читаем о многих воскресенных из мертвых людях, которые впоследствии, несомненно, близко общались с другими людьми, тем не менее Писание не сохранило на своих страницах ни одного слова, сказанного кем-либо из них, за исключением сказанного нашим Господом Иисусом.

(3) Это чудо было произведено: [1] *Быстро*. Ничто не происходит между повелением: *иди вон*, и результатом: *и вышел умерший; dictum factum – не успел сказать, как сделалось*; да будет жизнь – и стала жизнь. Так и перемена, которая будет иметь место при воскресении человека, произойдет *вдруг, во мгновение ока*, 1 Кор. 15:52. Всемогущая сила, осуществляющая это, может это сделать в одно мгновение. *«Тогда Ты воззовешь, и я услышу; приду на зов и скажу, подобно Лазарю: вот я!»* [2] *Совершенно*. Он был оживлен настолько полно, что восстал из гроба так же легко, как вставал когда-то с постели; к нему возвратилась не только жизнь, но и его прежнее здоровье. Он воскрес не для того, чтобы только подыграть теперешним обстоятельствам, но чтобы жить, как и прочие люди. [3] Здесь произошло еще одно чудо, как понимают некоторые: он вышел из гроба, хотя и был стеснен в движениях погребальными пеленами, которыми был *обвит по рукам и ногам*, притом и *лице его обязательно было платком* (ибо таков был обычай иудеев хоронить умерших); он вышел в том же одеянии, в котором был похоронен, чтобы каждый мог убедиться, что это он, а не кто-то другой, и что он не только живой, но и сильный, способный как-то передвигаться даже в погребальных пеленах. Тот факт, что *лице его обязательно было платком*, доказывал, что он действительно был умершим, ибо если бы это было не так, то платок задушил бы его за время более короткое, чем то, которое он в нем пролежал. Кроме того, когда развязывали его, присутствующие могли *осязать его и рассмотреть, что это – он*

сам, и таким образом стали свидетелями этого чуда. Обратите здесь внимание на то, *во-первых*, как мало мы уносим с собой, когда оставляем этот мир, – только саван и гроб; в могиле нет другой перемены одежд, кроме единственного набора погребальных пелен. *Во-вторых*, в каком состоянии мы будем пребывать, находясь в могиле. Какие *размышления* или какая *мудрость* могут быть там, где глаза завязаны, или какая работа может быть там, где руки и ноги скованы? Так будет и в могиле, куда мы пойдем. Движения *вышедшего* из гроба Лазаря затруднились погребальными пеленами, и можно себе представить, как сильно были удивлены и напуганы этим зрелищем те, кто находился рядом с гробом; мы бы тоже, наверно, были удивлены и напуганы, если бы нам пришлось увидеть воскресшего мертвеца. Чтобы разрядить обстановку, Христос дает им работу: «*Развяжите его*, ослабьте погребальные пелены, чтобы они послужили ему одеждой, пока не дойдет до дома, и тогда он, одетый таким образом, сам пойдет в свой дом, без сопровождающего или помощника». Как описанные в Ветхом Завете восхищения на небо Еноха и Илии являлись видимой демонстрацией невидимого будущего состояния (при этом одно из них произошло в середине эры патриархов, тогда как другое имело место в середине эпохи закона Моисеева), так и описанное в Новом Завете воскресение Лазаря имело своей целью утверждение учения о воскресении.

Стихи 45–57

Здесь описываются последствия этого славного чуда, которые, как это бывает обычно, для одних были запахом живительным на жизнь, а для других – запахом смертоносным на смерть.

1. Одних оно привлекло и привело к вере. Многие из иудеев, *видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него*, да и не могли не уверовать, ибо это чудо явилось неопровержимым доказательством Его Божественного посланничества. Они часто слышали о Его чудесах, однако, сомневаясь в реальности их, не поддавались убеждению; теперь же, когда они своими глазами увидели совершившееся чудо, их неверие было побеждено и они наконец сдались. Но *блаженны не видевшие и уверовавшие*. Чем больше мызираем на Христа, тем больше видим оснований для того, чтобы любить Его и веровать в Него. Уверовавшими были некоторые из тех иудеев, которые приходили к Марии, чтобы утешать ее. Когда мы служим другим, то ступа-

ем на путь обретения Божьего благоволения, и когда делаем добро другим, то получаем доброе для себя.

II. У других это чудо вызвало раздражение и ожесточение в их неверии.

1. Были среди них и *осведомители* (ст. 46): *А некоторые из них*, очевидцев этого чуда, оказались настолько далекими от того, чтобы быть убежденными им, что *пошли к фарисеям*, которые, как они знали, были Его непримиримыми врагами, *и сказали им, что сделал Иисус*. Они сделали это не с целью просто уведомить их о новости, достойной их внимания, и тем более не с целью побудить их с большей благосклонностью относиться к Христу, а со злым намерением возбудить тех, кто и так не нуждался в подхлестывании, чтобы они усилили свои гонения на Него. Здесь мы находим удивительные примеры: (1) Самого *упрямого неверия*, отказывающегося отступить перед самым сильным средством убеждения; и трудно себе представить, как они смогли избежать убеждающей силы этого доказательства, но одно понятно, что *бог века сего ослепил умы их*. (2) Самой *закоренелой неприязни*. Если они и не хотели признавать того, что в Него нужно поверить как в Христа, то, казалось бы, им следовало смягчиться и убедиться в том, что Его не нужно преследовать; однако если воды оказывается недостаточно для того, чтобы *затушить огонь*, то она будет *воспламенять* его. Они сказали, *что сделал Иисус*, и ничего другого не сказали, кроме того, что было истиной; но их злоба, примешанная к их донесению, придала ему такой сатанинский привкус, что оно стало равносильно *лжи*; извращение правды так же ужасно, как и подделка неправды. *Доик* был назван *лукавым, лживым и коварным языком* (Пс. 51:4–6; 119:2, 3), хотя то, что он сказал, было *истиной*.

2. Судьи, вожди народа, *слепые вожди*, были приведены в неменьшее раздражение сделанным им донесением, и здесь нам сообщается о том, что они предприняли.

(1) Они созывают и проводят экстренное совещание (ст. 47): *Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет*, как было предсказано: *Князья совещаются вместе против Господа*, Пс. 2:2. Совещания синодрина были предназначены для общественного блага, здесь же, под видом заботы о благе общества, народу наносится величайший вред и причиняется величайшее зло. То, что случилось к миру нации, было сокрыто от глаз тех, кому она доверила бразды правления. Этот совет был создан не только ради совместно-

го совещания, но и ради взаимного раздражения, чтобы как железо точит железо и как горящие угли зажигают угли и дерево, так точно и они раздражили друг друга и разожгли друг в друге ненависть и злобу против Христа и Его учения.

(2) Дело выносится на рассмотрение, при этом указывается на его серьезность и далеко идущие последствия.

[1] Вопрос, поставленный на обсуждение, заключался в том, как им следовало поступить с этим Иисусом, чтобы остановить рост Его популярности; они сказали: «*Что нам делать? Этот Человек много чудес творит...*» Донесение о воскресении Лазаря было заслушано, и *мужи братия и отцы* были в экстренном порядке позваны на помощь, как если бы грозный враг стоял со своей армией в сердце их страны. *Во-первых*, они признают истинность чудес Христа и то, что Он совершил много чудес. Таким образом, они выступают свидетелями против самих себя, ибо признают Его полномочия, но в то же самое время отрицают Его посланничество. *Во-вторых*, они думают о том, что можно сделать, и упрекают себя за то, что до сих пор не предприняли никаких решительных действий, чтобы покончить с Ним. Они и мысли не допускают о том, чтобы принять Его и признать Его Мессией, несмотря на то что, по собственным же их словам, они ожидали Его, да и Иисус представил неопровержимые доказательства того, что Он Мессия; они считают само собой разумеющимся, что Он есть враг и, как таковой, должен быть уничтожен: «*Что нам делать?* Разве на нас не лежит ответственность за нашу церковь? Неужели нам все равно, что такое разрушительное для нашего влияния учение распространяется с такой скоростью? Неужели мы с покорностью уступим завоеванные нами любовь и доверие народа? Неужели не пошевелимся, видя, как нашей властью начинают пренебрегать, как ремесло, от которого зависит жизнь наша, приходит в упадок? Что мы делали все это время? И о чем мы теперь думаем? Неужели мы всегда будем только говорить, а ничего реального так и не предпримем?»

[2] Серьезность этого дела усугублялась опасностью, исходившей со стороны римлян, которая, по их предчувствиям, угрожала их церкви и нации (ст. 48): «Если мы не заставим Его замолчать, то *все уверуют в Него*, а поскольку это приведет к выдвигению нового царя, то *придут* оскорбленные этим римляне со своей армией и *овладеют* и *местом нашим* и *народом*, и потому не время

теперь вести себя легкомысленно». Посмотрите, какого они были мнения:

Во-первых, о своей собственной власти. Они говорят так, как будто успех Христа в Его деле был обусловлен их попустительством, как будто Он не мог дальше продолжать творить чудеса и избирать Себе учеников, если они не *оставят Его в покое*; как будто одержать победу над Тем, Кто одержал ее над смертью, было в их власти или как будто они могли *противиться Богу* и благоденствовать. Но Живущий на небесах посмеется над этим безрассудным мнением, которое имеет о своем всемогуществе бессильная злоба.

Во-вторых, о своей политике. Они воображают себя людьми, обладающими проницательностью и предвидением, большой способностью делать нравственные прогнозы.

а. Они берутся пророчествовать, что если Ему будет дана свобода продолжать Свое дело, то уже через короткое время *все уверуют в Него*; тем самым они признали (когда это было им выгодно), что Его учение и чудеса обладают большой убедительной силой, такой силой, какой невозможно противостоять, и что все люди станут Его прозелитами и сторонниками. Так, они пытаются сейчас доказать, что Его влияние на людей огромно, хотя в другом случае эти же самые люди изо всех сил старались доказать, что оно ничтожно (Иоан. 7:48): «*Уверовал ли кто в Него из начальников?*» Это-то и страшило их, что люди *уверуют в Него*, и тогда все их меры окажутся напрасными. Примечание. Успех Евангелия приводит в ужас его противников; когда души получают спасение, они погибают.

б. Они предсказывают, что если большинство *потянется за Ним*, то это обязательно *повлечет за собой гнев римлян*. Они *придут* и *овладеют местом нашим*, страной в целом и, в частности, Иерусалимом или храмом, этим *местом святым* и *их местом*, их любимым местом, их идолом. Или: *их преимуществами* в храме, *их местами*, местами силы и доверия. Это было верно, что римляне ревниво наблюдали за иудеями и знали, что им недоставало только силы и благоприятной возможности для того, чтобы свергнуть с себя их иго. Верно было также и то, что если бы римляне нагрянули на них со своей армией, то им очень трудно было бы отразить их нападение. Однако здесь проявилась трусость, которой не было бы в священниках Господних, если бы они своим беззаконием не лишили себя Божьего благоволения и расположения добрых людей. Если бы они сохрани-

ли себя непорочными, то им не пришлось бы бояться римлян. Но они говорят, как люди, потерявшие самообладание, как те мужи, пришедшие из Иудеи и сказавшие Самсону: «Разве ты не знаешь, что Филистимляне господствуют над нами?» (Суд. 15:11). Когда люди оставляют богобоязненность, то они лишаются мужества. Однако: (а) Это было неверно, что успех Евангелия Христа грозил опасностью возбудить римлян против их народа, ибо оно не было вредно для царей и областей, а, напротив, было в высшей степени благотворно. Римлян несколько не смущала Его растущая популярность, ибо Он учил людей давать податки кесарю и не противиться злему, а брать крест. Римский наместник, разбиравший на суде Его дело, не мог найти в Нем никакой вины. Священники в большей степени, чем Христос, провоцировали римлян на гнев против иудейской нации. Примечание. Притворные страхи часто оказываются прикрытием для злобных замыслов. (б) Если и существовала какая-то опасность раздражить римлян тем, что они проявляли терпимость по отношению к проповеди Христа, то это не могло служить им оправданием в том, чтобы ненавидеть и гнать добродетельного человека. Примечание. [а] Враги Христа и Его Евангелия часто маскировали свою ненависть мнимой заботой о благе общества и всеобщей безопасности и для этого бесчестили Его пророков и служителей, называя их смущающими Израиля и всесветными возмутителями. [б] Плотская политика обыкновенно выдвигает вместо норм права доводы, продиктованные обстоятельствами. Когда собственные благополучие и безопасность заботят людей больше, чем истина и долг, то это не есть мудрость, сходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. Однако посмотрите, каков был результат этого: они делали вид, будто боялись того, что их терпимость по отношению к Евангелию Христа приведет к разорению их страны римлянами, и потому, правильно это было или неправильно, настроили себя против него. Но оказалось все наоборот: именно воздвигнутые ими гонения на Евангелие навлекли на них то, чего они так боялись, исполнили меру их беззакония, и римляне пришли и овладели и местом их и народом, и место их уже не знает их. Примечание. То бедствие, которого мы пытаемся избежать при помощи греха, наивернейшим образом обращается на наши головы, и кто думает помешать Царству Христа и тем обезопасить или даже улучшить свои мирские интересы, тот найдет Иерусалим камнем более тяжелым, чем он

думает, Зах. 12:3. *Чего страшится нечестивый, то и постигнет его*, Прит. 10:24.

(3) Каиафа по этому случаю произносит в совете злобную, но вместе с тем полную таинственного смысла речь.

[1] Ее злость обнаруживается с первого взгляда, ст. 49, 50. Он, будучи первосвященником и, следовательно, председателем совета, берется решить дело прежде, чем оно прошло стадию обсуждения. «Вы ничего не знаете; ваша неуверенность доказывает ваше невежество, ибо вы не о том спорите; все сразу же разрешится, если вы вспомните хорошо известное правило, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб». Здесь заметим следующее:

Во-первых, советником на суде выступил Каиафа, который был на тот год первосвященником. Первосвященство, согласно Божественному установлению, передавалось по наследству мужскому представителю дома Ааронова и оставалось за ним на все время его жизни, а затем снова передавалось по наследству следующему потомку мужского пола из того же дома. Однако во времена отступничества первосвященство хотя и не стало служением только на один год, подобно консульскому, тем не менее часто передавалось из рук в руки, в зависимости от того, как удавалось договориться с римскими властями. Случилось так, что на тот год Каиафа носил на голове кидар.

Во-вторых, смысл данного совета, коротко говоря, был следующий: нужно найти тот или иной способ предать Иисуса смерти. У нас есть все основания полагать, что они сильно подозревали в Нем истинного Мессию; однако Его учение настолько противоречило их излюбленным преданиям и мирским интересам, а Его цели настолько основательно разрушали их представления о Царстве Мессии, что они решают, что, кем бы Он ни был, Он все же должен быть казнен. Каиафа не говорит: «Давайте запретим Ему проповедовать, посадим Его в темницу, изгоним Его», — хотя этого было вполне достаточно для того, чтобы пресечь действия того, кого они считали опасным, — но: «Он должен умереть». Примечание. Те, которые вооружались против христианства, обычно становились бесчеловечными и прославлялись своей жестокостью.

В-третьих, этот совет внушается весьма благовидно, со всем коварством и злобой древнего змея. 1. Каиафа намекает на свою пронизательность, в которой, он как первосвященник должен был всех превосходить,

хотя урим и туммим давно уже были потеряны. Как надменно он заявляет: «Вы, протые священники, ничего не знаете, вы должны согласиться, что я вижу дальше, чем вы видите». Так, облеченные властью склонны пользоваться ею для того, чтобы навязывать другим свою порочную волю; поскольку они *должны быть* самыми мудрыми и самыми лучшими из людей, то они ожидают, что все обязаны верить в то, что они действительно *таковыми являются*. 2. Он считает само собой разумеющимся то, что дело уже и так достаточно ясно и не нуждается в дальнейшем обсуждении и что те, которые не видят этого, являются совершенными невеждами. Примечание. Правда и здравый смысл нередко попираются высочайшей рукой. *Истина преткнулась на площади*, и если она упала на землю, то бей ее; *честность не может войти*, и если она оказалась за дверью, то гони ее и с порога, Ис. 59:14. 3. Он настаивает на приверженности неизменному правилу в политике: благополучие всего общества должно почитаться выше благополучия отдельных людей. «*Лучше нам, священникам, чье положение и имущество находятся в опасности, чтобы один человек умер за людей*». Это верно, что это *лучше*, и, более того, это поистине *благородно*, когда человек подвергает опасности свою жизнь, служа отечеству (Фил. 2:17; 1 Иоан. 3:16); но приговаривать к смерти невинного человека, объясняя необходимость этого заботой о безопасности общества, есть диавольская политика. Каиафа искусно внушает им, что самый великий и самый лучший человек, хотя он и *major singulis* – *больше любого отдельного человека*, тем не менее *minor universis* – *меньше собрания людей*, что для такого человека не может существовать в жизни лучшей цели, как отдать ее ради спасения отечества от гибели. Но как можно сравнивать это с убийством Того, Кто, несомненно, был огромным благословением для страны, под предлогом защиты ее от воображаемого вреда? Вопрос стоял так: не лучше ли им взять на себя и на свой народ ответственность за пролитие крови, крови одного пророка, чтобы таким образом защитить свои гражданские интересы от опасности (страшиться которой у них не было никаких справедливых оснований)? Не лучше ли удалить от себя Бога и расстаться со своей славой, чем рисковать заслужить неудовольствие римлян (которые не смогли бы причинить им никакого вреда, если бы на их стороне был Бог)? Примечание. Хотя плотская политика, руководствуясь исключительно мирскими соображениями, думает с помощью

греха *спасти всех*, тем не менее в конце концов она *губит всех*.

[2] *Тайна*, скрывавшаяся в этом совете Каиафы, не обнаруживается с первого взгляда, но евангелист посвящает нас в нее (ст. 51, 52): *Сие же он сказал не от себя*. В этих словах Каиафа не просто выразил свою враждебность и раскрыл свою политику, но и предсказал, хотя и не сознавая того сам, что *Иисус умрет за народ*. Вот драгоценный комментарий на пагубный текст: совет проклятого Каиафы был истолкован как совпадающий с советами благословенного Бога. Любознательный читатель не должен упускать из виду, что совет проклятого Каиафы был истолкован в самом благоприятном смысле те слова и поступки людей, которые наводят страх, а благочестие учит нас извлекать из них доброе, даже противоположное их первоначальному назначению. Если нечестивые, *делая что-либо против нас, становятся рукой Божьей*, смиряющей и исправляющей нас, то почему они же, говоря что-либо против нас, не могут стать устами Божиими, наставляющими и обличающими нас? Совет Каиафы был дан по особому указанию Небес, побудившему его сказать нечто весьма возвышенное по содержанию. Как сердца, так и языки всех людей находятся в руке Божьей. Сами себя обманывают те, кто говорит: «*Уста наши принадлежат нам*, так что мы имеем право говорить то, что нам хочется, и не отчитываться перед судом Божиим, и можем говорить то, что нам хочется, и нам не могут помешать в этом ни Его провидение, ни Его сила». Валаам не мог произнести то, что он хотел, когда пришел проклясть Израиля, и Лаван не мог сказать то, что он хотел, когда настиг Иакова.

(4) Евангелист объясняет и дополняет сказанное Каиафой.

[1] Он объясняет то, что он сказал, и показывает, как сказанное им не только послужило, но и было предназначено для служения превосходной цели. Он сказал это *не от себя*. Что касается лукавого замысла возбудить совет против Христа, Каиафа сказал это от себя или, скорее, от диавола, но что касается *предсказания* о цели и намерении Божьем спасти духовный Израиль Божий от греха и гнева посредством смерти Христа, то это он сказал не от себя, ибо ничего не знал в этом деле, он *не так подумал, и не так помыслило сердце его*, ибо у него было на сердце только разорить и истребить, Ис. 10:7.

Во-первых, он пророчествовал, а те, кто пророчествует, *говорят* в своих пророчествах *не от себя*. Неужели и Каиафа во пророках? Да, *pro hoc vice* – *на сей раз* и он оказался в

пророках, хотя и был негодным человеком и непримиримым врагом Христа и Его Евангелия. Примечание. 1. Бог может сделать и часто делает нечестивых людей орудиями для служения Своим целям, притом вопреки их собственным намерениям; ибо Он держит их не только *на цепи*, которая не дает им совершать то зло, которое они хотели бы совершать, но и *в узде*, чтобы заставить их исполнять то, чего они не хотели бы. 2. Пророческие уста отнюдь не свидетельствуют о том, что в сердце живет принцип благодати. Слова: *«Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?»* – будут отвергнуты как пустое оправдание.

Во-вторых, он пророчествовал, будучи на тот год первосвященником. Это не означает, что его первосвященнический сан однозначно делал его пророком; невозможно предсказать себе, чтобы папская митра могла вдохновить на пророчество самого негодного из когда-либо носивших ее; но: 1. Он был первосвященником и, следовательно, заметным и выдающимся лицом в совете, поэтому угодно было Богу вложить это многозначительное слово именно в его уста, а не в уста кого-то другого, чтобы на это слово было обращено большее внимание или же чтобы невнимательность к нему была более непростительной. Афоризмы выдающихся людей всегда считались достойными особого внимания: *В уста царя – слово вдохновенное*. Поэтому это вдохновенное слово было вложено в уста первосвященника, чтобы даже его уста подтвердили, что Христос умирает за народ, а не за какую-нибудь неправду в руках Своих. Ему случилось быть первосвященником на тот год, который был определен как *год искупленных*, год, когда князь Мессия предан будет смерти и не будет (Дан. 9:26), и он должен был признать это. 2. Поскольку он был первосвященником на тот год, на тот знаменательный год, в который должно было произойти такое обильное излияние Духа, более обильное, чем когда-либо прежде (согласно пророчеству Иоил. 2:28, 29; ср. Деян. 2:17), несколько капель этого благословенного дождя упали и на Каиафу, подобно тому как крохи хлеба детей падали со стола и становились достоянием псов (д-р Лайтфут, Lightfoot). Этот год был годом окончания левитского священства, и устами того, кто был на тот год первосвященником, была выражена в неявном виде просьба о передаче священства Тому, Кто не должен был (как делали они на протяжении многих веков) приносить животных в жертву за народ, но должен был принести в жертву Себя Самого и тем

положить конец *приношениям за грехи*. Эту передачу он сделал *неосмысленно*, точно так, как Исаак дал свое благословение Иакову.

В-третьих, суть его пророчества заключалась в том, что *Иисус умрет за народ*; это было то самое, о чем свидетельствовали все пророки, которые *предвозвещали Христовы страдания* (1 Пет. 1:11), говоря, что смерть Христа должна стать жизнью и спасением Израиля. Под *народом* Каиафа понимал тех, кто твердо стоял на позициях иудаизма, а Бог имел в виду тех из него, кто должен был принять учение Христа и стать Его последователями, всех верующих, духовное семя Авраама. Смерть Христа, предсказанная Каиафой, привела к краху тех самых национальных интересов, гарантией сохранности которых (как он думал) она должна была послужить и которые она должна была утвердить, ибо эта смерть навлекла на них гнев до конца. И в то же самое время она послужила продвижению тех интересов, к краху которых, согласно ожиданиям Каиафы, она должна была привести, ибо вознесенный от земли Христос привлек всех людей к Себе. Здесь предсказывается великое событие: Иисус должен умереть, умереть за других, не только *ради них*, но и *вместо них, умереть за народ*, ибо им первым было предложено спасение через смерть Христа. Если бы весь народ иудейский единодушно уверовал во Христа и принял Его Евангелие, то он был бы не только спасен навеки, но и спасен как нация, сохранен от всех своих бед. Этот источник первым *открылся дому Давидову*, Зах. 13:1. Он умер за этот народ, чтобы *весь народ не погиб*, но чтобы *сохранился остаток*, Рим. 11:5.

[2] Евангелист дополняет слова Каиафы (ст. 52): *не только за народ*, как бы уверенно ни представлял он себя любимцем Неба, но *чтобы и рассеянных чад Божьих собрать во едино*. Заметьте здесь:

Во-первых, за кого умер Христос. Он умер не только за иудейский народ, нет (это было бы для Сына Божьего сравнительно легким делом – возратить только *остатки Иакова* и собрать *рассеянных Израильтян*), Он должен был стать *спасением до концов земли*, Ис. 49:6. Он должен был умереть за *рассеянных чад Божьих*. 1. Одни понимают здесь под чадами Божьими тех, которые жили в то время и были рассеяны в языческом мире, *людей набожных* из всякого народа (Деян. 2:5), *боящихся Бога* (Деян. 10:2) и чтущих Его (Деян. 17:4), прозелитов восток, служивших Богу Авраама, но не подчинявшихся обрядовому закону Моисея, тех, которые проявля-

ли интерес к естественной религии, но были *рассеяны* между народами, не имели своих собственных торжественных собраний и никакого особого исповедания, которое объединяло бы их в одно или отличало бы их от всех остальных людей. Христос же умер для того, чтобы соединить всех этих людей в одну великую общность, которая получила бы свое название от Него и была бы управляема Им. Это было воздвижением знамени, к которому все чтущие Бога и заботящиеся о своих душах могли бы прибегнуть и собраться вокруг него. 2. Другие понимают под ними избранных благодатью, которые названы сынами Божиими, хотя еще и не рождены, потому что они *предопределены для сыновства*, Еф. 1:5. Это они *рассеяны* по определенным местам земли, из всех народов и языков (Отк. 7:9), и по определенным родам, от века и до века; *во все роды* находились *боящиеся Его*, всех их Он и усмотрел в плане искупления, совершенного Им Своей кровью; за кого Он молился, за тех Он и умер – за всех, *кто уверует в Него*.

Во-вторых, с какой целью, ради чего Он умер за этих людей. Он умер для того, чтобы *собрать* блуждающих и *собрать во едино* рассеянных, пригласить к Себе тех, кто был далек от Него, и соединить в Себе далеких друг от друга. Смерть Христа есть: 1. Нечто великое, *притягивающее к себе наши сердца*. Он для того и был вознесен, чтобы привлечь к Себе людей. Обращение душ есть собрание их воедино к Христу как их начальнику и убежищу, подобное собранию голубей к окнам; Он для того и умер, чтобы собрать их. Своей смертью Он приобрел их для Себя и дар Святого Духа – для них. Его любовь, выразившаяся в том, что Он умер за нас, есть тот сильный магнит, который притягивает к себе и нашу любовь. 2. Нечто великое, *представляющее собой центр нашего единения*. Он собирает их вместе *во едино*, Еф. 1:10. Они одно с Ним, одно тело, один дух и одно друг с другом в Нем. Все святые всех времен и народов собираются во Христе, подобно тому как все члены соединяются под одной главою и все ветви собираются в один корень. Смерть Христа была той ценой, которой Он приобрел благодать и благоволение Бога *в целом* для всех святых (Евр. 2:11–13), и она же явилась стимулом, побуждающим каждого из них в отдельности к взаимной любви и привязанности, Иоан. 13:34.

(5) Результатом этих дебатов явилось решение совета предать Иисуса смерти (ст. 53): *С этого дня положили убить Его*. Теперь они

поняли друг друга, и каждый понял сам, что Иисус должен умереть. По-видимому, на этом совете была избрана комиссия, которая должна была заседать *de die in diem* – *ежедневно*, с тем чтобы обдумывать это дело, совещаться о нем и принимать предложения для осуществления его. Примечание. Беззаконие беззаконных созревает постепенно, Иак. 1:15; Иез. 7:10. Два значительных шага были сделаны ими в осуществлении их отвратительного замысла против Христа. [1] О чем они прежде думали *порознь*, в том теперь действовали *сообща*, и таким образом укрепили руки друг друга в этом нечестии и действовали с большей уверенностью. Обмениваясь мнениями, злые люди утверждают и поощряют себя и друг друга к злым делам; люди поврежденного ума поздравляют себя, видя, что другие *думают точно так же*; тогда беззаконие, казавшееся прежде неосуществимым, начинает выглядеть не только возможным, но и легко достижимым; *vis unita fortior* – *объединенные усилия производят более эффективные действия*. [2] Для того, что они хотели сделать, прежде им *недоставало подходящего повода*, теперь же они располагали весьма благовидным предлогом, с помощью которого могли оправдать себя, – если и не снять с себя вину (что меньше всего их заботило), то снять позор и таким образом успокоить если и не личную, то политическую совесть. Так тонко подмечают некоторые. Многие продолжают с великим спокойствием делать зло до тех пор, пока имеют хоть что-то сказать в свое оправдание. Это их решение убить Его, верное оно или неверное, показывает, что весь процесс судебного разбирательства, которому Он подвергся впоследствии, представлял собой не более чем пустую видимость и притворство: они заранее решили, что делать.

(6) Христос после этого скрылся, очень хорошо зная, каково было решение их тайного заговора, ст. 54.

[1] Он перестал открыто появляться: *уже не ходил явно между Иудеями*, между жителями Иудеи, которых правильно называли иудеями, в особенности жителей Иерусалима; *он періεπάτει* – *Он не ходил туда и сюда* между ними, не переходил с места на место, проповедует и творит чудеса так же свободно и открыто, как делал то прежде, но, останавливаясь в Иудее, оставался *инкогнито*. Так, первосвященники поставили свет Израиля *под сосуд*.

[2] Он удалился в малоизвестную часть страны, малоизвестную настолько, что едва ли еще где-нибудь можно встретить название

того города, в котором Он остановился. Он пошел в *страну близ пустыни*, как если бы Его изгнали из общества людей или, скорее, как если бы Он Сам пожелал, подобно Иеремии, найти Себе в пустыне *пристанище путников*, Иер. 9:2. Он пришел в город, называемый Ефраим; одни полагают, что это была Ефрафа, то есть Вифлеем, в котором Он родился и который граничил с пустыней Иудейской; другие считают, что это был Ефрон, или Ефраим, упомянутый во 2 Пар. 13:19. Туда с Ним пошли и Его ученики; они не хотели оставлять Его в одиночестве, как и Он не хотел оставлять их в опасности. Там Он пребывал, *διετρίβεε – оставался*; Он знал, как лучше провести это время уединения в личных беседах, когда не стало возможности проповедовать открыто. Он *оставался с учениками Своими*, которые стали Его семьей с тех самых пор, как Его выгнали из храма, и Его *διετρίβαι – беседы* на том месте были, вне всякого сомнения, весьма назидательными. Мы должны творить то добро, которое можем, когда не можем творить то добро, которое хотели бы творить. Но почему Христос скрылся? Не потому, что Он устранился силы Своих врагов или усомнился в Своей собственной силе: Он знал множество способов уберечь Себя от опасности и не отвращался страданий, не был к ним неготов. Он удалился, *во-первых*, в знак Своего негодования на Иерусалим и иудейский народ. Они отвергли Его Самого и Его Евангелие, и потому Он вполне справедливо лишил их как Самого Себя, так и Своего Евангелия. Глава *учителей* теперь *скрывался* (Ис. 30:20), Его невозможно было *увидеть открыто*. Это было горестное предзнаменование наступления той густой тьмы, которая вскоре должна была опуститься над Иерусалимом за то, что он не узнал дня своего посещения. *Во-вторых*, чтобы сделать тем более неизвинительным безжалостное отношение к Нему Его врагов. Если *Его общественная деятельность* причиняла им столько беспокойств и считалась опасной для жизни людей, то Он желал испытать, утихнут ли их гнев, когда Он скроется от них; когда Давид убежал в Геф, Саул успокоился и не стал более искать его, 1 Цар. 27:4. Однако эти беззаконники охотились за жизнью, за драгоценной жизнью. *В-третьих*, час Его *еще не пришел*, и потому Он ушел от опасности, сделав это обычным для людей способом, чтобы дать право рабам Своим и поощрить их бежать от опасности во время гонений, а также утешить тех, кто вынужден оставить полезную деятельность и заживо похоронить себя в уединении и безвестности; *ученик не выше учи-*

теля. В-четвертых, Его удаление на некоторое время должно было сделать Его возвращение в Иерусалим, когда час Его придет, тем более замечательным и славным. Это увеличило тот восторг, с которым Его доброжелатели приветствовали следующее Его явление, когда Он торжественно въезжал в город.

(7) Тщательные поиски Христа во время Его отсутствия, *ст. 55–57*.

[1] Поводом для этих поисков послужило приближение Пасхи, на которую Он должен был прийти согласно обычаю (*ст. 55*): *Приближалась Пасха Иудейская* – праздник, который был красным днем их календаря и которого ожидали задолго до его наступления. Это была четвертая и последняя Пасха Христа, считая с того времени, как Он вышел на общественное служение, и можно было справедливо сказать (как во 2 Пар. 35:18), что *не была совершаема такая пасха у Израиля*, ибо во время ее *Пасха наша, Христос*, был *заклан за нас*. В связи с приближением Пасхи *многие из всех частей страны пришли в Иерусалим, чтобы очиститься*. Это было либо, *во-первых*, *обязательное очищение* тех, кто осквернился какой-либо обрядовой нечистотой; они приходили для совершения над ними обряда кропления *очистительной водой* и других обрядов очищения, согласно закону, ибо они не могли есть пасху, не очистившись, Числ. 9:6. Так и мы, прежде чем совершать нашу евангельскую Пасху, должны обновлять свое покаяние и верой омываться в Крови Христа, после чего можем приступать к *Божью жертвеннику*. Либо, *во-вторых*, *добровольное очищение* путем поста, молитвы и других религиозных упражнений, в которых многие, более набожные, чем другие, проводили некоторое время перед Пасхой, выбирая для этого Иерусалим по причине наличия в нем храмового служения. Так и мы должны путем торжественного приготовления ставить ограждения вокруг горы, на которой надеемся встретиться с Богом.

[2] Поиски Христа были весьма настойчивыми: *говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник?* (*ст. 56*).

Во-первых, некоторые считают, что это говорили те, кто желал Ему добра и ждал Его прихода с целью послушать Его учение и увидеть Его чудеса. Те, кто пришел из своих мест с целью очищения, очень желали встретиться с Христом и, имея такую надежду, пришли, возможно, раньше других; *стоя в храме*, месте их очищения, они спрашивали: слышно ли что нового о Христе? Мог ли кто-нибудь дать им надежду увидеть Его? Если такие люди

были, люди самые набожные и больше всего расположенные к религии, проявлявшие таким образом свое почтение к Христу, то это было препятствием для вражды первосвященников и свидетельством против них.

Во-вторых, скорее всего, о Нем расспрашивали Его враги, искавшие возможности наложить на Него руки. Видя, как город начинает наполняться набожными людьми, приходящими из провинции, они удивлялись тому, что не находили Его среди них. Вместо того чтобы помогать приходящим для очищения, как требовали их обрзанности, они строили замыслы против Христа. В каком ужасном положении находилась Иудейская церковь, если священники Господни сделались подобными священникам тельцов, стали *западнее в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе, и глубоко погрязли в распутстве* (Ос. 5:1, 2), если, вместо того чтобы удалить квасное перед праздником, они сами оказались заквашенными самой худшей злобой! Их вопрос: «*Как вы думаете? не придет ли Он на праздник?*» – указывает на: 1. Возмутительное осуждение Христа, как если бы Он пренебрегал праздником Господним из страха обнаружить Себя. Если другие, по причине их нечестия, будут отсутствовать, их не осудят; а если Христос отсутствует в интересах собственной безопасности (ибо Бог хочет милости, а не жертвы), то это будет поставлено в упрек Ему, как было поставлено Давиду то, что его место за праздничным столом оказалось незанятым, хотя Саул желал видеть его только затем, чтобы иметь возможность пригвоздить его своим копьём к стене, 1 Цар. 20:25–27 и далее. Прискорбно видеть, как святые обряды направляются на достижение таких несвятых целей. 2. Боязливое предчувствие того, что они не достигнут своей цели: «*Неужели не придет Он на праздник?* Если нет, то все наши планы рухнут и все мы погибнем, ибо бессмысленно посылать на поиски Его в провинцию, чтобы схватить Его там».

[3] Правительством было дано строжайшее приказание относительно Его задержания, *ст. 57*. Великий синедрион выпустил указ, строго обязывающий и требующий, чтобы всякий, кто, будь то в городе или в провинции, *узнает, где Он будет* (при этом, конечно же, подразумевалось, что Он преступник и скрывается от правосудия), объявил о том для того, чтобы Он был схвачен. Вероятно, этот указ обещал награду всякому, кто поможет найти Его, и предусматривал наказание для укрывающих Его. Таким образом, Он был представлен народу как ужасный,

опасный человек, преступник, на которого каждый мог поднять руку. Саул также издавал подобный указ о задержании Давида, равно и Ахав – о задержании Илии. Посмотрите, *во-первых*, какими настойчивыми были они в своем преследовании Его и какими неутомимыми в то самое время, когда, если бы у них имелось хоть какое-нибудь сознание своего религиозного долга как служителей, у них обязательно нашлось бы другое дело, которым им следовало заниматься. *Во-вторых*, с каким желанием они стремились втянуть в свой грех других людей; всякому, кто мог предать Христа, они внушали, будто он обязан это сделать. Таково было их влияние на людей, оболещенных с наихудшими целями. Примечание. Нечестивые правители усугубляют свои грехи, делая подданных орудиями своей неправды. Однако, несмотря на этот указ, хотя, несомненно, многие знали, где Он находится, Его влияние на чувства одних и Божья власть над совестью других были таковы, что Он остался незамеченным, ибо *Господь скрыл Его*.

ГЛАВА 12

Предыдущая глава закончилась печальным описанием того бесчестия, которое было оказано нашему Господу Иисусу, когда книжники и фарисеи объявили Его предателем их церкви и опозорили Его, как только могли. Однако история, записанная в этой главе, уравновешивает предыдущую, представляя ту честь, которая была оказана Искупителю, несмотря на все обвинения, взведенные на Него. Так, одно было противопоставлено другому. Давайте посмотрим, как почтен был Господь Иисус, когда Он был в самой глубине унижения. I. Мария почтила Его тем, что помазала Ему ноги во время вечера в Вифании, *ст. 1–11*. II. Простой народ почтил Его приветственными возгласами радости, когда Он торжественно въезжал в Иерусалим, *ст. 12–19*. III. Эллины почтили Его тем, что расспрашивали о Нем, сильно желая видеть Его, *ст. 20–26*. IV. Бог Отец почтил Его, свидетельствуя о Нем, голосом с неба, *ст. 27–36*. V. Ветхозаветные пророки почтили Его своими предсказаниями неверия тех, кто услышал известие о Нем, *ст. 37–41*. VI. Его почтили некоторые из начальников, совесть которых свидетельствовала в Его пользу, хотя они и не имели мужества признаться в этом открыто, *ст. 42, 43*. VII. Он претендует на почести, отстаивая Божественную природу Своего посланничества и верность того отчета, который Он дал относительно Своего поручения в этом мире, *ст. 44–50*.

Стихи 1–11

В этих стихах мы имеем:

I. *Радушный визит*, который наш Господь Иисус нанес Своим друзьям в Вифании, *ст. 1*. Он пошел из провинции *за шесть*

дней до Пасхи и пришел в Вифанию, селение, которое находилось в непосредственной близости от Иерусалима, подобно окрестностям наших столиц. Он остановился там у Своего друга Лазаря, которого не так давно *воскресил из мертвых*. Его приход в Вифанию может быть расценен:

1. Как подготовка к Пасхе, которую Он намеревался праздновать, в связи с чем и уточняется дата Его прихода: *За шесть дней до Пасхи*. Набожные люди уделяли время для приготовления себя к этому торжеству, поэтому и нашему Господу Иисусу надлежало *исполнить всякую правду*. Так, Он показал нам пример святого самоустранения перед святым торжеством евангельской Пасхи; прислушаемся же к голосу, вопиющему: *Исправьте путь Господу*.

2. Как добровольное подвержение Себя опасности, грозящей Ему со стороны Его врагов. Теперь, когда час Его приблизился, Он шел туда, где мог быть найден ими, и свободно предавал Себя в руки их, хотя и показал им уже, как легко мог обходить все их силки. Примечание. (1) Наш Господь Иисус страдал добровольно; Его жизнь не была взята от Него *насильственным путем*, но Он Сам *отдал* ее: *Вот, иду*. Как сила Его гонителей не могла одолеть Его, так хитрость их не могла заставить Его врасплох, но Он умирал потому, что Сам так хотел. (2) Как есть время, когда нам позволено удаляться в целях собственной безопасности, так и есть время, когда мы призываемся рисковать своей жизнью в интересах дела Божьего, уподобляясь в этом св. Павлу, который *по влечению Духа* шел в Иерусалим.

3. Как проявление доброты к Его друзьям в Вифании, которых Он любил и от которых вскоре должен был быть взят. Это был прощальный визит; Он пришел попрощаться с ними и оставить им слова утешения перед приближающимся днем испытания. Примечание. Хотя Христос оставляет на время Свой народ, однако Он дает ему понять, что оставляет его с любовью, а не с гневом. О Вифании здесь говорится как о селении, *где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых*. Совершенное здесь чудо прославило это место и сделало его известным. Христос пришел сюда посмотреть, какие плоды принесло это чудо; ибо Христос наблюдает за теми местами, где Он творил чудеса и являл особые благоволения, желая узнать, есть ли результаты. Он наблюдает за всходами там, где Он обильно сеял.

II. *Радушный прием*, который оказали Ему Его друзья в Вифании: *Там приготовили Ему*

вечерю (ст. 2), большой ужин, пиршество. Часто задают такой вопрос: было ли это то же самое событие, что и записанное в Мат. 26:6 и далее, имевшее место в доме Симона? Большинство комментаторов полагают, что это так, ибо как по содержанию, так и по многим обстоятельствам обе истории совпадают. Однако та происходит после того, как было сказано: *«через два дня будет Пасха»*, а эта имела место *за шесть дней* до праздника. Также невероятным кажется то, чтобы Марфа служила в чужом доме, и поэтому я вместе с д-ром Лайтфутом (Lightfoot) склоняюсь к мысли о том, что эти две истории разные; описываемая Матфеем происходила в третий день пасхальной недели, а эта – в седьмой день предыдущей недели, который был днем иудейской субботы, за ночь до Его торжественного входа в Иерусалим; та история происходила в доме Симона, а эта – в доме Лазаря. Поскольку это были самые открытые и торжественные приемы, оказанные Ему в Вифании, то Мария, вероятно, отметила *оба* эти случая этим знаком своего уважения; то, что *осталось* у нее после первого помазания, когда она потратила *фунт* (ст. 3), она использовала при втором помазании, когда *возлила* все, Мар. 14:3. Посмотрим, как описывается этот прием. 1. Они *приготовили Ему вечерю*, ибо ужин у них обыкновенно был самой лучшей трапезой. Они сделали это в знак признательности и уважения по отношению к Нему, ибо пир устраивается в честь *дружбы*; они сделали это также и для того, чтобы иметь возможность свободного и приятного общения с Ним, ибо пир устраивается ради *общения*. Возможно, Христос имел в виду этот и подобные этому приемы, которые оказывались Ему во дни Его плоти, когда обещает *вечерять с теми*, кто отворит перед Ним дверь своего сердца, Отк. 3:20. 2. Марфа *служила* им; она сама прислуживала за столом в знак своего большого уважения к Учителю. Хотя она была не последним человеком в обществе, тем не менее не считала ниже своего достоинства *служить*, когда Христос возлежал за трапезой. Так точно и мы не должны считать для себя бесчестьем или унижением снисходить до любого служения, которое может доставить честь Христу. Ранее Христос побранил Марфу за то, что она *заботилась о многом*. Но она не оставила из-за этого своего служения, подобно некоторым, которые, когда их побранят за одну крайность, с раздражением бросаются в другую. Да, она по-прежнему *служила*, но уже не так, как прежде, на расстоянии, а *в пределах слышимости бла-*

годатных слов Христа; она считала блаженными тех, кто, как сказала о слугах Соломона царица Савская, всегда предостоят перед Ним и слышат мудрость Его; лучше быть *слугой* за столом Христа, чем *гостем* за столом князя. 3. Лазарь был *одним из возлежавших с Ним*. Истинность его воскресения (равно как и воскресения Христа) доказывало то, что были те, *которые с ним ели и пили*, Деян. 10:41. Лазарь не пошел в *пустыню* после своего воскресения, как обязанный после пребывания в загробном мире постоянно оставаться отшельником в этом мире; нет, он свободно общался с людьми, как и прочие. Он *возлежал*, как памятник того чуда, которое сотворил Христос. Те, кого Христос *воскресил* для духовной жизни, будут *возлежать с Ним*. См. также Еф. 2:5, 6.

III. Особая честь, которую оказала Ему Мария, сверх всех остальных, помазав Его ноги благоуханным миром, *ст. 3*. У нее был *фунт народного чистого драгоценного мира*, который она, вероятно, сохраняла для себя; но смерть и воскресение ее брата в достаточной мере отучили ее от употребления подобных вещей, и она *помазала им ноги Иисуса* и, как еще один знак своего почтения к Нему и своего самоуничужения, *отерла их волосами своими*. Все присутствовавшие обратили на это внимание, ибо *дом наполнился благоуханием от мира*. См. также Прит. 27:16.

1. Она, несомненно, сделала это в знак своей любви к Христу, Который дал настоящие знаки Своей любви к ней и ее семье; таким образом она научается воздавать. Она показала этим поступком, что ее любовь к Христу была: (1) *Щедрой* любовью. Она никогда не жалела своих средств на служение Ему, и теперь проявляет такую изобретательность в *создании* повода для расходов на благочестивые цели, тогда как большинство старается избежать подобных поводов. Как только в ее руках оказалось нечто особенно ценное, она уже спешит отдать это Христу, чтобы тем самым почтить Его. Примечание. Те, кто любит Христа истинной любовью, любят Его настолько больше, чем этот мир, что готовы выложить перед Ним все самое лучшее, что у них есть. (2) *Услужливой* любовью; она не только подарила Христу свое миро, но и собственноручно вылила его на Него, хотя могла бы приказать сделать это одному из своих слуг. Более того, она помазала Ему не *голову*, как это делалось обычно, а *ноги*. Как не скупится истинная любовь на расходы, так не щадит она и сво-

их сил, доставляя честь Христу. Принимая во внимание то, что Христос сделал и что перенес ради нас, мы оказываемся крайне неблагодарными, если считаем какое-нибудь служение, которым Он может быть *действительно* прославлен, слишком трудным или слишком низким. (3) *Верующей* любовью; в этом поступке проявилась вера, действующая любовью, вера в Иисуса как в Мессию, Христа, Помазанника, Который, будучи в одно и то же время священником и царем, был помазан так же, как Аарон и Давид. Примечание. *Божий Помазанник* должен быть *нашим Помазанником*. Не помазал ли Его Бог элементом радости более соучастников Его? Давайте же помажем Его миром наших лучших чувств более всех соперников. Соглашаясь с Христом как с *нашим Царем*, мы должны соглашаться также и с Божьими планами, назначая Его *нашей главой*, как Он назначил, Ос. 1:11.

2. Тот факт, что *дом наполнился* приятным благоуханием *от мира*, может означать следующее: (1) Принимающие Христа в свои сердца и жилища вносят туда сладкое благоухание; присутствие Христа приносит с собой *масть и курение*, которые *радуют сердце*. (2) Почести, воздаваемые Христу, суть утешения для всех Его друзей и последователей; для Бога и добродетельных людей они являются возношением, *приятным благоуханием*.

IV. Недовольство, которое выразил Иуда по поводу того, что сделала Мария в знак своего почтительного отношения к Христу, *ст. 4, 5*. Заметьте:

1. Человеком, который придрался к ней, был Иуда, *один из учеников Его*, не одной с ними природы, а только один из их числа. Наихудшие из людей могут прятаться за маской наилучшего исповедания; многие претендуют на родственную связь с Христом, но в действительности не любят Его. Иуда был апостолом, проповедником Евангелия, и тем не менее высказал неодобрение и сделал выговор по поводу этого проявления благочестивой привязанности и набожности. Примечание. Прискорбно видеть, как благочестивую жизнь и святое усердие критикуют и не оказывают им поддержки те, кто по долгу своего служения обязан содействовать им и возгревать их. Но это был тот, который собирался *предать Христа*. Примечание. Холодность чувств по отношению к Христу и тайное презрение к серьезному благочестию, проявляющиеся в тех, кто исповедует себя христианином, являются грустными предзнаменованиями окончательного от-

ступления. Проявляя свою мирскую настроенность в вещах маловажных, лицемеры обнаруживают свою готовность к отступлению перед более серьезными искушениями.

2. Предлог, с помощью которого он скрыл свое недовольство (ст. 5): «Для чего бы не продать это миро, коль скоро оно предназначается для использования в благочестивых целях, за триста динариев (что в пересчете на наши деньги составляет 8 фунтов и 10 шиллингов) и не раздать нищим?» (1) Это гнусная ложь, позолоченная благовидными претензиями, ибо сатана принимает вид ангела света. (2) Это мирская мудрость, осуждающая благочестивое рвение в нерассудительности и неверном управлении. Те, кто гордится своей *мирской расчетливостью* и презирает других за их *последовательное благочестие*, имеют в себе больше от духа Иуды, чем о них можно было бы подумать. (3) Милосердие к нищим выступает здесь как предлог для противостояния долгу благочестия по отношению к Христу и как тайная маска для прикрытия алчности. Многие освобождают себя от *расходов* на нужды милосердия под предлогом *накопления* для этих нужд; в то время как облака, полные дождя, *изливают* его на землю. Иуда спросил: «Для чего бы не раздать нищим?» На что легко можно было ответить: «Потому что лучше отдать это Господу Иисусу». Примечание. Мы не должны думать, будто служение тех, кто совершает его не так, как мы, и не так, как нам хочется, является неприемлемым; как будто все должно признаваться неразумным и негодным, что не соответствует нашим нормам и нашим понятиям. Гордецы считают, что кто не советуется с ними, тот не получает разумного совета.

3. Выявление и обнаружение лицемерия, скрывавшегося в словах Иуды, ст. 6. Евангелист делает замечание по этому поводу, действуя по указанию Того, Кто *испытует сердце*: *Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих* (как пытался показать), *но потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик...*

(1) Им двигало не милосердие: *не потому, чтобы заботился о нищих*. Он не имел ни сострадания к ним, ни соучастия в их нуждах; нищие, о которых он должен был помнить, были всего лишь средством для достижения его корыстных целей. Так некоторые горячо борются за *власть* Церкви, а другие – за ее *чистоту*, тогда как о них можно сказать, что они заботятся не о Церкви; для них все одно, будет ли расти или уменьшаться *истинное влияние* Церкви, но под предлогом

заботы об этих интересах они делают себе карьеру. Симеон и Левий показали ревность об обрезании *не потому, чтобы заботились* о печати завета, так же как и Ииуй ревновал вовсе не Господе Саваофе, когда сказал: «...смотри на мою ревность о Господе».

(2) Им двигала алчность. Суть дела заключалась в следующем: поскольку миро предназначалось для его Учителя, он предпочитал превратить его в деньги, чтобы положить их в общую копилку, которая была доверена ему, а уж потом он знал, что с ними делать. Заметьте:

[1] Иуда был сокровищехранителем в доме Христа, чем некоторые и объясняют его прозвище *Искариот*, что значит *носильщик ящика*. Посмотрите, *во-первых*, на какие *средства* приходилось жить Иисусу и Его ученикам. Они были очень *немноги*; у них не было ни ферм, ни торговли, ни амбаров, ни кладовых, а только *мешок*, или, как понимают это слово некоторые, *ящик*, или *денежный сундук*, в котором находилось ровно столько денег, сколько требовалось на пропитание им, при этом все излишки, если таковые были, отдавались нищим; они носили его с собой всюду, где бы ни ходили. *Omnia mea tecum porto – Все свое ношу с собой*. Этот ящик пополнялся за счет пожертвований добрых людей, и у Учителя и Его учеников все было *общее*. Пусть же это уменьшит значение мирского богатства в наших глазах и сделает нас безразличными к формальным атрибутам положения в обществе и правилам этикета и примирит нас с невысоким уровнем жизни и непочетным положением в обществе, если нам в жизни выпал такой жребий, потому что таким был жребий нашего Учителя; ибо Он *обнищал* ради нас. Посмотрите, *во-вторых*, кто *распоряжался* тем малым, что у них было; то был Иуда, который носил денежный ящик. Его служением было получать деньги и расплачиваться, и мы не находим того, чтобы он отчитывался за те финансовые операции, которые производил. Он был назначен на эту службу: 1. Либо потому, что был наименьшим, последним из всех учеников; не Петр и не Иоанн были сделаны хранителями ящика (хотя эта была доверенная и выгодная должность), но Иуда, наименьший из всех их. Примечание. Мирские занятия ведут к отступлению служителя Евангелия и к его деградации; см. 1 Кор. 6:4. Премьер-министры в Царстве Христа отказались решать финансовые вопросы, Деян. 6:2. 2. Либо потому, что он стремился занять эту должность. Его сердце было наполнено мыслями о деньгах, поэтому ему и был поручен

на хранение денежный ящик: (1) То ли из милости к нему, чтобы угодить ему и тем самым обязать его быть верным своему Учителю. Подданные правительства иногда бывают недовольны им, потому что оказываются в пренебрежении; но у Иуды не было оснований пожаловаться на это: он хотел этого ящика, и он его получил. (2) То ли для суда над ним, чтобы наказать его за тайное нечестие: ему в руки было дано то, что должно было стать ловушкой и западней для него. Примечание. Сильные внутренние наклонности к греху часто справедливо наказываются сильными внешними искушениями к нему. У нас мало оснований любить этот ящик или гордиться им, ибо мы в лучшем случае всего лишь его хранители; таким же хранителем этого ящика был Иуда, плохой человек, рожденный на свет для того, чтобы быть повешенным (простите за выражение). *Беспечность глупцов погубит их.*

[2] Ему был доверен денежный ящик, а он был *вор*, то есть имел склонность к воровству. Господствующая любовь к деньгам *обкрадывает сердце* точно так же, как гнев и месть *убивают его*. Возможно, он на самом деле был виновен в присвоении себе средств своего Учителя и использовании в своих личных целях того, что давалось на общие нужды. Некоторые предполагают, что он в настоящий момент помышлял о том, как бы набить свои карманы и после этого убежать, оставив своего Учителя, потому что услышал от Него так много о грядущих бедствиях, с которыми никак не мог примириться. Примечание. Те, кто имеют доступ к общественным деньгам и кому поручено ими распорядиться, должны руководствоваться незыблемыми принципами справедливости и честности, чтобы никакое пятно порока не пристало к их рукам; хотя некоторые и не принимают всерьез того, что они мошенничают, обкрадывая правительство, или церковь, или страну, тем не менее мошенничество есть *воровство*, и поскольку общество имеет большую значимость в сравнении с отдельными лицами, а обкрадывание его является большим грехом в сравнении с грехом обкрадывания отдельного человека, то вина за воровство и участь воров окажутся весьма серьезным делом. Иуда, который предал доверенное ему дело, вскоре после этого предал и своего Учителя.

V. Оправдание Христом поступка Марии (ст. 7, 8): «*Оставьте ее...*» Этим Он показал, что одобряет ее доброе дело (хотя Он был совершенно мертв для всех чувственных удовольствий, тем не менее, поскольку это

было проявлением ее доброй воли, Он выразил доброе расположение к этому) и печется о том, чтобы ей не досаждали за это: *Извините ее*, – так можно истолковать это место; «простите ее на этот раз, если это ошибка, то это ошибка ее любви». Примечание. Христос не хочет, чтобы критиковали или угасали дух тех, кто искренне стремится угодить Ему, хотя в их честных стараниях не всегда бывает достаточно благоразумия, Рим. 14:3. Хотя мы и не сделали бы того, что они сделали, тем не менее давайте *оставим их*. Оправдывая Марию,

1. Христос дает благосклонное толкование поступка Марии, непонятого осудившими ее: «*Она сберегла это на день погребения Моего*». Или: «*Она сохраняла это на день Моего бальзамирования*» (д-р Хаммонд, Hammond). «Вы не жалете мира для бальзамирования ваших умерших друзей и не говорите, что его следует продать и раздать нищим. Это же помазание было либо *предназначено* для этого, либо, по меньшей мере, может быть таким образом *истолковано*; ибо день Моего погребения приближается, и она помазала Тело, уже *почти мертвое*». Примечания: (1) Наш Господь Иисус много и часто думал о Своей смерти и погребении; хорошо было бы и нам почаще думать о том же. (2) Нередко Провидение открывает дверь возможности перед добрыми христианами и Дух благодати открывает их сердца, чтобы проявления их благочестивого усердия оказались более *своевременными* и *прекрасными*, нежели какими могла их сделать их собственная предусмотрительность. (3) Благодать Христа по-доброму истолковывает благочестивые слова и действия добродетельных людей и не только извлекает лучшее из плохого, но и делает большее из того, что хорошо.

2. Он дает исчерпывающий ответ на возражение Иуды, ст. 8. (1) В Царстве Провидения существует такой порядок, что *нищих мы всегда имеем с собою*, тех или других, чтобы мы проявляли к ним милосердие (Втор. 15:11); таковые будут существовать до тех пор, пока в этом бренном мире существует безумие и страдания. (2) В Царстве благодати установлен такой порядок, что Церковь всегда имеет с собой телесное присутствие Иисуса Христа: «*Меня не всегда имееете с собою, а только на малое время*». Примечание. Когда два долга вступают в соперничество друг с другом, нам необходимо иметь мудрость, чтобы понять, какому из них следует отдать предпочтение; это должно определяться обстоятельствами. Следует исполь-

зовать возможности, и притом прежде всего и энергичнее всего те из них, которые обещают быть самыми непродолжительными и ускользают от нас быстрее всего. Добрый долг, который может быть выполнен *всегда*, должен уступить дорогу тому, который может быть выполнен *только сейчас*.

VI. Всеобщее внимание, которое привлек к Себе наш Господь Иисус во время этой вечера в Вифании (ст. 9): *Многие из иудеев узнали, что Он там*, ибо о Нем говорило все селение, и *пришли* туда целой толпой; тем более что Он еще совсем недавно скрывался, а теперь объявился, подобно солнцу, выглянувшему из-за темной тучи. 1. Они пришли, чтобы увидеть Иисуса, Чье имя чрезвычайно прославилось и получило большую известность благодаря недавнему чуду, которое Он сотворил, воскресив Лазаря. Они пришли не для того, чтобы послушать Его, а для того, чтобы удовлетворить свое любопытство возможностью увидеть Его здесь в Вифании, так как боялись, что в эту Пасху Он не появится открыто, как делал обычно. Они пришли не для того, чтобы схватить Его или донести на Него, хотя правительство и объявило Его преступником закона, но для того, чтобы увидеть Его и засвидетельствовать Ему свое почтение. Примечание. Есть те, кто отдает свою привязанность Христу, несмотря на все попытки Его врагов представить Его в ложном свете. Поскольку стало известно, где Христос находится в настоящий момент, к Нему устремились толпы народа. Примечание. Где царь, там и его двор; где Христос, там *соберется и народ*, Лук. 17:37. 2. Они пришли, чтобы увидеть Лазаря вместе с Христом, так как это было весьма притягательным зрелищем. Одни пришли для того, чтобы утвердиться в своей вере во Христа, услышав историю о воскресении Лазаря из его собственных уст. Другие пришли только ради того, чтобы удовлетворить свое любопытство и чтобы сказать потом, что они видели человека, который умер и был похоронен, но затем ожил; так что Лазарь служил в эти святые дни *зрелищем* для тех, кто, подобно афинянам, проводил свое время в том, чтобы говорить и слушать что-нибудь новое. Возможно, некоторые пришли для того, чтобы задать Лазарю любопытные вопросы о состоянии умерших, узнать о новостях из загробного мира. Мы сами, может быть, говорили иногда: «Мы проделали бы огромный путь ради одного часа разговора с Лазарем». Но если кто и приходил ради этого, Лазарь, вероятно, не сказал ни слова и не дал таким никакому отчету о своем посещении заг-

робного мира. Во всяком случае, Писание хранит полное молчание, ничего не сообщает нам об этом. И мы не должны мудрствовать сверх написанного. Однако там находился наш Господь Иисус, к Которому им следовало бы обратиться гораздо скорее, нежели к Лазарю; ибо если мы не слушаем Моисея и пророков, Христа и апостолов, если не внимаем тому, что они говорят нам о загробном мире, то мы не уверуем, даже если Лазарь воскреснет из мертвых. Мы имеем более верное пророческое слово.

VII. Возмущение первосвященников, вызванное растущим влиянием нашего Господа Иисуса, и их намерение покончить с Ним (ст. 10, 11): они *положили* (или постановили) *убить и Лазаря*, потому что *ради его* (из-за того, что было сделано с ним, а не из-за того, что он сказал или сделал) *многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса*. Заметьте здесь:

1. Какими тщетными и безуспешными были до сих пор их усилия, направленные против Христа. Они сделали все, что было в их силах, для того чтобы отвлечь народ от Христа и возбудить его против Него, и тем не менее многие из иудеев, их соседи, их ставленники, их обожатели, были до того покорены убеждающей силой чудес Христа, что *выходили* из-под влияния священников и из их партии, выходили из повиновения их тирании и *веровали в Иисуса*, и все из-за Лазаря; его воскресение оживляло их веру и убеждало их в том, что Иисус, бесспорно, является Мессией, имеет жизнь в Самом Себе и власть давать жизнь другим. Это чудо укрепило в них веру в другие Его чудеса, которые, как они слышали, Он сотворил в Галилее; было ли что невозможное Тому, Кто мог воскрешать мертвых?

2. Каким нелепым и безрассудным было принятое ими теперь решение убить и Лазаря. Вот пример самого зверского неистовства, какое только может быть; они одобрили *дикому быку в сетях*, исполненному ярости, и метались в разные стороны, ничего не соображая. Это признак того, что они *и Бога не боялись, и людей не стыдились*. Ибо: (1) Если бы они боялись Бога, то не вели бы себя так вызывающе с Ним. Бог хотел чудом оживить Лазаря, а они хотели злобой умертвить Его. Они кричат: *«Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить»*, тогда как Бог совсем недавно вернул его на землю, заявив тем самым, что ему должно жить; разве это не было *противлением Богу*? Они хотели умертвить Лазаря, тем самым бросая вызов Всемогущему вновь воскресить его, как

если бы они могли состязаться с Богом и покушаться на права Царя царей. Кто имеет ключи ада и смерти, Он или они? *O caeca malitia! Christus qui suscitare potuit mortuum, non possit occisum* – Слепая ненависть! Полагать, что Христос, Который мог воскресить умершего естественной смертью, не может воскресить убитого (Августин, Augustine in loc.). Лазарь потому был выбран объектом их особой ненависти, что Бог отличил его знаками Своей особой любви, как если бы они заключили со смертью и адом союз для активной обороны и положили жестоко расправиться со всеми дезертирами. Казалось бы, им следовало посовещаться о том, как они могли бы подружиться с Лазарем и его семьей и при их посредничестве примириться с Иисусом, Которого они гнали; но бог мира сего *ослепил их умы*. (2) Если бы они стыдились людей, то не поступили бы так несправедливо с Лазарем, ни в чем неповинным человеком, не ставили бы ему в вину никакого преступления. Какие узы способны удержать тех, кто с такой легкостью может разрывать самые священные узы общего правосудия и нарушать основные принципы, которым учит и сама природа? Но их собственная тирания и предрассудки оказались для них (как и для Римско-католической церкви) достаточным основанием для того, чтобы не только оправдать, но и освятить величайшие злодейства и сделать их достойными похвалы.

Стихи 12–19

Эта история, повествующая о торжественном входе Христа в Иерусалим, описана всеми евангелистами, как достойная особого внимания; в ней можно заметить:

1. Какую честь воздал нашему Господу Иисусу простой народ; см. ст. 12, 13, где сообщается:

1. Кто воздал Ему эту честь – *множество народа, ὄχλος πολὺς* – большая толпа пришедших на праздник, которую составляли не жители Иерусалима, а прибывшие из отдаленных частей страны для поклонения во время праздника. Кто ближе к храму Господа, тем дальше от Господа храма. Это были люди, *пришедшие на праздник*. (1) Возможно, это были те, которые слышали Христа на местах и были Его большими поклонниками там, и потому они стремились засвидетельствовать Ему свое почтение в Иерусалиме, где, как они знали, у Него было много врагов. Примечание. Те, кто поистине ценят и чтят Христа, никогда не постыдятся и не побоятся открыто исповедать Его перед людьми

ми в любых обстоятельствах, какие им только представляются. (2) Возможно, они относились к тем особенно *набожным иудеям*, которые были благочестивее своих соседей и пришли на праздник несколько раньше, чтобы очиститься; именно они с такой готовностью желали почитать Христа. Примечание. Чем больше люди расположены к Богу и религии вообще, тем лучше они расположены к принятию Христа и Его религии, которая не разрушает, а усовершенствует все предыдущие откровения и установления. Навстречу Христу вышли не начальники и не великие мира сего, а простолюдины; кто-то назвал бы их сбродом, чернью, но Христос избрал немощное и немудрое (1 Кор. 1:27), Он более прославляется количеством, нежели величием Своих последователей, ибо Он ценит людей за их души, а не за их имена и почетные титулы.

2. Почему они сделали это: они услышали, что *Иисус идет в Иерусалим*. Они спрашивали о Нем (Иоан. 11:55, 56): «...не придет ли Он на праздник?» И вот теперь они слышат, что Он идет; ибо никто из ищущих Христа не ищет напрасно. Услышав, что Он идет, они пришли в движение, желая оказать Ему достойный прием. Примечание. Весть о приближении Христа и Его Царства должна побуждать нас подумать о том, в чем состоит задача этого дня, чтобы мы могли выполнить ее в этот день. Израиль должен был приготовиться к сретению *Бога своего* (Ам. 4:12), и дева Израилева – к *встрече жениха*.

3. Как они выразили Ему свое почтение; у них не было ключей от города, чтобы поднести их Ему, не было у них и меча или жезла, чтобы понести их перед Ним, не было в их распоряжении и никакой городской музыки, которой можно было бы приветствовать Его, но они отдали Ему то, что у них было; и хотя это была презренная толпа, но она отчасти напоминала то славное множество людей, которое Иоанн видел *пред престолом и пред Агнцем*, Отк. 7:9, 10. Хотя эти люди и не стояли перед престолом, тем не менее они стояли перед Агнцем, пасхальным Агнцем, Который теперь, за четыре дня до праздника, согласно установленному порядку, был отделен от стада для того, чтобы быть принесенным в жертву за нас. О небесном хоре говорится:

(1) Что в руках они держали пальмовые ветви, и у этого народа также были в руках *пальмовые ветви*. Пальма всегда являлась символом победы и торжества; Цицерон называет удостоенного многих наград

plurimarum palmarum homo – человеком многих пальм. Христу предстояло подчинить Себе Своей смертью начальства и власти, и потому было уместно, чтобы перед Ним понесли пальму победителя; хотя Он еще только препоясывался, однако мог уже похвалиться как распясающийся. Но это было еще не все. Пальмовые ветви были неотъемлемой частью торжеств праздника Кущей (Лев. 23:40; Неем. 8:15), и использование этого символа радости в приветствии нашего Господа Иисуса означает, что все праздники указывали на Его Евангелие и исполнялись в нем, в особенности же праздник Кущей, Зах. 14:16.

(2) Что они восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, Отк. 7:10. И этот народ также восклицал, провозглашая перед Ним, как было принято в народных приветствиях: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (*осанна* означает спасение). Здесь приводится цитата из Пс. 117:25, 26. Посмотрите, как хорошо этот простой народ знал Писание и как правильно он применяет его к Мессии. Возвышенные мысли о Христе лучше всего выражаются словами из Писания. Своими восклицаниями: [1] Они утверждают, что наш Господь Иисус является Царем Израилевым, грядущим *во имя Господне*. Несмотря на то что Он выглядел в настоящий момент бедным и презренным, тем не менее, в противоположность тем представлениям о Мессии, которым научили их книжники, они признают Его Царем. Это говорит как о Его чести и достоинстве, перед которыми мы должны преклоняться, так и о Его власти и силе, которым мы должны покоряться. Они признают Его, *во-первых*, за праведного Царя, грядущего *во имя Господне* (Пс. 2:6), то есть посланного Богом в качестве не только пророка, но и царя. *Во-вторых*, за обещанного и долгожданного Царя, за Царя-Мессию, ибо Он есть *Царь Израилев*. Согласно свету, который они имели, они провозглашали Его Царем Израилевым на улицах Иерусалима и тем самым, будучи израильянами, признавали Его своим Царем. [2] Они от всего сердца желают добра Его Царству, что подразумевается в слове *осанна* – да здравствует Царь Израилев, подобно тому, как восклицали когда-то при воцарении Соломона: «Да живет царь Соломон!» (3 Цар. 1:39). Восклицая *осанну*, они тем самым просят о том, чтобы, *во-первых*, царство Его пришло в своем свете и знании, в своей силе и действенности. Бог да споспешествует

евангельскому плугу. *Во-вторых*, чтобы оно восторжествовало над неприятелями и подавило всякое сопротивление, Отк. 6:2. *В-третьих*, чтобы оно пребывало. Слово *осанна* означает: *Да живет Царь во веки!* Хотя возможны возмущения против Его Царства, но пусть оно никогда не разрушится, Пс. 71:17. [3] Они приглашают Его в Иерусалим: «Добро пожаловать, Грядущий; мы от всего сердца рады видеть Тебя. Войди, благословенный Господом, мы готовы сопровождать нашими благословениями Того, Кто встречает нас Своими благословениями». Это приветствие напоминает то, что записано в Пс. 23:7–9: «Поднимите, врата, верхи ваши...» Так и каждый из нас должен приветствовать Христа в своем сердце, то есть восхвалять Его и находить в Нем свое удовольствие. Как личность и свойства Бога, а также Его отношение к нам, так и личность и служение Господа Иисуса и Его посредничество между нами и Богом должны быть предметами нашего наивысшего удовлетворения. Вера говорит: «Благословен Грядущий».

II. В каком виде Христос принимает воздаваемую Ему честь (ст. 14): *Иисус же, нашед, или достав, молодого осла, сел на него...* Как скромно это все выглядело: Он один восседает на осле, а толпа народа вокруг Него восклицает *Осанна*. 1. Это был более величественный вид, чем тот, который Он обычно принимал на Себя; обычно Он ходил пешком, теперь же ехал верхом на осле. Хотя Его последователи должны мириться со скромным положением и не привязываться сердцем к тому, что выглядит величественно, тем не менее им разрешается пользоваться услугами низших творений, которых Бог в Своем провидении отдал в наше распоряжение и над которыми Он поставил человека владыкою, согласно Своему завету с Ноем и его сыновьями. 2. Однако это было далеко от той величественности, которой обычно облакают себя великие мира сего. Если бы Он пожелал совершить торжественный выход в народ, соответствующий положению человека высшего ранга, то Ему следовало бы ехать в колеснице, подобной Соломоновой (Песн. П. 3:9, 10), со *столпцами из серебра, локотниками из золота и сидалищем из пурпуровой ткани*. Но если брать за основу понятия этого мира, то такой выход скорее был бы бесчестьем, чем честью для Царя Израильского, ибо производил бы впечатление, как будто Он хочет выглядеть великим, но не знает, как это сделать. Царство Его было не

от мира сего, и поэтому оно пришло не в ореоле внешней славы. Он смирял Себя, но Иоанн в видении видит Его во славе, *на коне белом, с луком в руках и венцом на голове.*

III. Как исполнилось в этом Писании: *...как написано: «Не бойся, дочь Сионова!..» (ст. 15).* Здесь приводится цитата из Зах. 9:9. О Нем все пророки свидетельствуют, и особенно об этом событии из Его земной жизни.

1. Было предсказано, что Царь Сиона грядет и что грядет Он *сидя на молодом осле*; даже это незначительное обстоятельство было предсказано, и Христос позаботился о том, чтобы оно было исполнено в точности. Примечания: (1) Христос является Царем Сиона; святой горе Сиону издревле была предначертана судьба быть столицей, или царским городом, Мессии. (2) Царь Сиона наблюдает и будет наблюдать за Сионом и грядет к нему; хотя Он и удалился ненадолго, тем не менее возвратится в свое время. (3) Он идет хотя и медленно (осел быстро не ходит), зато уверенно, и притом с таким смиренным и снисходительным видом, что Его верные подданные дерзают обращаться к Нему и ожидать ответа от Него. С скромные просители могут удостоиться разговора с Ним. Если же Сиону неприятно то, что его Царь не выступает с большей важностью или силой, то пусть он знает, что хотя Он и грядет к нему, сидя на молодом осле, однако против его врагов Он выступит, несясь *по небесам на помощь ему*, Втор. 33:26.

2. Поэтому дочь Сионова приглашается *воззреть на Царя своего*, обратиться на Него внимание и заметить Его приближение; посмотрите и подивитесь, ибо Он грядет видимым образом, хотя и не с видимой пышностью, Песн. П. 3:11. *Не бойся.* В пророчестве Захарии Сион призывается радоваться и торжествовать, а здесь это переведено как *не бойся*. Недоверчивые страхи являются врагами духовных радостей; если они будут ищелены, если они будут преодолены, то на смену им обязательно придет радость; Христос приходит к Своему народу для того, чтобы *заставить замолчать их страхи*. Хотя положение дел может быть таким, что радостные ликования кажутся нам невозможными, мы все же должны приложить усилия для того, чтобы освободиться от угнетающего нас страха. *Ликуй от радости* или, по меньшей мере, *не бойся*.

IV. Замечание, сделанное евангелистом относительно учеников (ст. 16): они *сперва не поняли*, почему Христос это сделал и каким образом исполнилось Писание; но когда

прославился Иисус и после этого был излит Дух, тогда они вспомнили, что *так было о Нем написано* в Ветхом Завете и что они вместе с другими людьми *это сделали Ему* согласно Писанию.

1. Посмотрите, какими несовершенными были ученики в состоянии их младенчества: даже они *сперва не поняли этого*. Когда они привели осла и посадили на него Христа, они не отдавали себе отчета в том, что совершали тем самым церемонию инаугурации Царя Сиона. Заметьте: (1) Писание часто исполняется при посредстве тех, кто не сверяет с ним собственные действия, Ис. 45:4. (2) Как в слове, так и в провидении Божьем есть много превосходных предметов, которых сами ученики не понимают вначале, при первом знакомстве с Божественными предметами, когда они еще *видят проходящих людей, как деревья*, при первом столкновении с ними, когда впервые рассматривают их и размышляют о них. То, что впоследствии становится очевидным, вначале бывает туманным и неопределенным. (3) Когда ученики Христа достигают зрелости в познании, хорошо им почаше размышлять о том, какими несмысленными и немощными они были в начале своего пути, чтобы вся слава за приобретенный опыт была приписываема благодати и чтобы сами они могли сострадать невеждам. *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил.*

2. Посмотрите, какого совершенства достигли ученики, придя в возраст. Хотя они и были детьми вначале, однако не оставались ими всегда, но достигали совершенства. Заметьте:

(1) Когда они поняли это: *когда прославился Иисус*. Ибо: [1] До этого они неправильно понимали природу Его Царства, думая, что оно придет в ореоле внешнего блеска и власти, и потому не знали, как применить места Писания, говорящие о его неприглядном внешнем виде. Примечание. Правильное понимание духовной природы Царства Христа, его силы, славы и победы, сохранит нас от неправильного толкования и применения тех мест Писания, которые говорят о нем. [2] Дух, Который должен был наставить их на всякую истину, до тех пор еще не был излит. Примечание. Тот же самый Дух, Который диктовал Писания, дает способность ученикам Христа понимать их. *Дух откровения* является для всех святых *Духом премудрости*, Еф. 1:17, 18.

(2) Как они поняли это: путем сравнения и сопоставления пророчеств с событиями, которые взаимно освещают друг друга. Это

и привело их к пониманию того и другого: *тогда вспомнили, что так было о Нем написано* пророками и что Ему сделали согласно написанному. Примечание. Между словом и делами Бога существует такая восхитительная гармония, что воспоминание того, что написано, дает нам возможность понимать то, что свершилось, а наблюдение того, что свершилось, помогает нам понимать то, что написано. *Как слышали мы, так и увидели.* Писание исполняется каждый день.

V. Причина, побудившая народ воздать чести почести нашему Господу Иисусу при вступлении Его в Иерусалим несмотря на сильное противодействие начальства. Она заключалась в том, что Он совершил на днях славное чудо воскрешения Лазаря.

1. Посмотрите, какое значение они придавали этому чуду и как были уверены в нем; без сомнения, город гудел разговорами об этом чуде, слух о нем был у всех на устах. И все-таки те, кто считал его доказательством посланничества Христа и ставил в основание своей веры в Него, желали лучше убедиться в достоверности этого факта и поэтому проверяли истинность слухов у тех, кто были непосредственными свидетелями его, чтобы *узнать* о нем *достоверно*, доискаться до самой очевидности происшедшего, какой только мог обладать данный предмет: *Народ, бывший с Ним* в то время, когда *Он вызвал из гроба Лазаря*, в ответ на расспросы *свидетельствовал*, ст. 17. Они единодушно заявляли, что все это правда, не подлежащая оспариванию или опровержению, и готовы были даже, если потребуется, дать соответствующие показания под присягой, ибо таково значение слова *ἔμαρτύρει*. Примечание. Истинность чудес Христа была доказана неопровержимыми доказательствами. Вполне вероятно, что видевшие это чудо не только убеждали в достоверности его тех, кто расспрашивал о нем, но и без всяких расспросов говорили окружающим людям, желая тем самым увеличить торжественность этого дня; приход Христа из Вифании, где это чудо было сотворено, не давало им позабыть о нем. Примечание. Желающие добра Царству Христа должны быть готовы открыто провозглашать о том, что им известно, чтобы тем самым оказать Ему честь.

2. Как они употребили полученное знание и какое действие оно произвело на них (ст. 18): *потому и встретил Его народ*. (1) Одни из любопытства желали увидеть Того, Кто сотворил такое чудо. Он произнес в Иерусалиме много хороших проповедей, которые, однако, не привлекли к Нему столько

народа, сколько привлекло одно это чудо. (2) Другие же из самых искренних чувств старались почтить Его как посланного Богом. Это чудо было совершено последним, чтобы оно могло подтвердить достоверность всех предыдущих чудес и принести Ему славу в преддверии Его страданий. Все дела Христа были не только *хорошо сделаны* (Мар. 7:7), но и хорошо *распределены во времени*.

VI. Возмущение фарисеев всем этим; некоторые из них, вероятно, заметили появление Христа в народе, а вскоре и все они услышали о том. Члены комиссии, назначенной для отыскания средств, могущих помочь им покончить с Ним, думали, что они достигли своей цели, когда Он удалился, и надеялись, что вскоре о Нем забудут в Иерусалиме, но теперь они рвут и мечут, видя, что все их мечты оказались *пустыми*. 1. Они признают, что они нисколько не продвинулись вперед в своих стараниях, направленных против Него; было совершенно ясно, что они *не успевают ничего*. Они не могли никакими ухищрениями заставить людей отвернуться от Него и никакими угрозами запретить им оказывать свое расположение к Нему. Примечание. Противящиеся Христу и сражающиеся против Его Царства вынуждены признавать, что они ничего не успевают. Бог достигнет Своих целей, а они ничего не достигнут слабыми усилиями своей бессильной злобы. *«Не успеваете ничего, οὐκ ᾤφλητε – не достигаете ничего»*. Примечание. Невозможно достичь успеха противлением Христу. 2. Они признают, что Он успешно продвигался вперед: *«...весь мир идет за Ним»*. Огромное множество людей, *весь мир*, сопровождал Его; это гипербола, встречающаяся почти во всех языках. К тому же, подобно Каиафе, они бессознательно предсказали о Христе, что *весь мир пойдет за Ним*, люди всякого рода со всех концов земли; целые народы сделаются Его учениками. Но с каким намерением это было сказано? (1) Они *выражают* свое возмущение Его все возрастающим влиянием на людей; их собственная зависть приводит их в раздражение. Когда *рог праведных возносится во славе, нечестивые видят это и досаждают*, Пс. 111:9, 10. Если учесть, что фарисеи были великими людьми и им оказывалось обилие почестей, то, казалось бы, им не следовало сетовать на те незначительные почести, которыми сейчас возвеличивали Христа; но гордые люди делают славу своей монополией и, подобно Аману, не желают ни с кем делить ее. (2) Таким образом они возбуждают себя и друг друга на более решительные действия.

тельное ведение войны против Христа. Они как бы говорят: «Такое несерьезное отношение к делу и бесконечное промедление ни к чему не приведут. Мы должны выбрать какой-то другой, более эффективный способ, чтобы с его помощью положить конец распространению этой заразы; наступило время испытать все наше искусство и все наши силы, пока дело не примет такого оборота, что ничем его не исправишь». Так враги религии становятся еще более решительными и активными, когда терпят поражение; следует ли друзьям ее падать духом при малейшем разочаровании, ведь они знают, что ее дело правое и что в конце концов она одержит победу?

Стихи 20–26

Теперь Христу воздают честь некие эллины, которые с уважением расспрашивают о Нем. Нам не сообщается, в какой именно день последней недели Христа это событие имело место, вероятно, не в тот же самый день, когда Он входил в Иерусалим на осленке (ибо в тот день Он был занят общественной работой), но одним или двумя днями позже.

1. О том, кем были воздавшие честь нашему Господу Иисусу, говорится следующее: *Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые еллины, ст. 20.* Одни полагают, что это были *иудеи рассеяны* из двенадцати колен, рассеянных между язычниками и называвшиеся *эллинами*, евреями-эллинистами. Другие считают, что это были язычники, так называемые *прозелиты у ворот*, к каким относились известные нам евнух и Корнилий. Чистая, естественная религия находила наилучшую поддержку среди иудеев, и потому те из язычников, которые были расположены к благочестию, участвовали с ними в их торжественных собраниях, насколько это позволяли им. Искренние поклонники истинного Бога находились даже среди тех, кто не входил в общество израильтян. Стенение язычников в иерусалимский храм, имевшее место в последние дни Иудейской церкви, было радостным предзнаменованием устранения стены, которая разделяла евреев и язычников. Данный священникам запрет принимать какие бы то ни было приношения или жертвы из рук язычника (который был, впрочем, нарушен Елеazarом, сыном первосвященника Анании) был, по свидетельству Иосифа Флавия, одной из причин нашествия римлян на Иудею (*Иудейские войны*, 2.409–410). Несмотря на то что этим эллинам, если они не были обрезаны, не разрешили бы есть пасху, тем не менее они при-

шли *на поклонение в праздник*. Мы с благодарностью должны пользоваться нашими привилегиями, хотя они могут отличаться от тех, которых мы лишены.

II. Каким образом они почтили Его: они пожелали познакомиться с Ним, *ст. 21.* Придя на праздник для поклонения, они хотели наилучшим образом использовать свое время и потому обратились к Филиппу, прося его помочь им устроить личную встречу с Господом Иисусом. 1. Желая увидеть Христа, они постарались использовать соответствующие средства. Они не думали, что им не удастся поговорить с Иисусом из-за большой толпы народа, окружавшей Его, не остановились они и на простом желании, но твердо решили испробовать, что можно сделать в данной ситуации. Примечание. Желаяющие узнать о Христе должны стараться получить это знание. 2. Они обратились к Филиппу, одному из Его учеников. Некоторые высказывают предположение о том, что они до этого уже были с ним знакомы, потому что проживали недалеко от Вифсаиды в Галилее языческой. Из этого мы можем извлечь урок, что нужно пользоваться преимуществом нашего знакомства с добрыми людьми ради увеличения наших познаний о Христе. Хорошо знать тех, кто знает Господа. Но если эти эллины жили недалеко от Галилеи, то, вероятно, они имели возможность слышать Христа там, так как это было основное Его место жительства; поэтому я думаю, что они обратились к Филиппу только потому, что видели, как он неотступно следовал за Христом, и потому еще, что он был первым, с кем они могли заговорить. Их обращение к одному из учеников Христа с целью получить возможность общения с Ним Самим, свидетельствовало об их почтительном отношении к Христу, о том, что они видели в Нем кого-то великого, несмотря на Его незначительную внешность. Желаящие верой узреть Иисуса, находящегося теперь на небе, должны обращаться к Его служителям, которых Он поставил именно для этой цели – быть проводниками бедных душ в их исканиях Христа. Павел должен был послать за Ананией, а Корнилий – за Петром. Приведение эллинов к познанию Христа посредством Филиппа означало то, какой будет деятельность апостолов и какую пользу должно принести их служение в деле обращения язычников к вере и научения народов. 3. Их обращение к Филиппу было кратким: *«Господин! нам хочется видеть Иисуса»*. Они обратились к нему с уважением как к человеку, достойному почтения, потому что он был

приближенным Христа. У них было одно желание – *видеть Иисуса*; не просто увидеть Его лицо, чтобы по возвращении домой сказать, что они видели Того, о Ком не перестают говорить (вполне вероятно, что они уже видели Его во время Его публичных выступлений), но побеседовать с Ним в непринужденной обстановке и поучиться от Него, чего невозможно была добиться во время Его досуга, так как Он всегда был занят общественным трудом. Теперь же, когда они пришли на праздник для поклонения, им захотелось видеть Иисуса. Примечание. Когда мы приступаем к совершению святых таинств, и особенно когда мы подходим к празднованию евангельской Пасхи, нашим величайшим желанием должно быть желание видеть Иисуса, желание углубить знакомство с Ним, утвердиться в уповании на Него, продвигаться в созерцании с Ним; желание видеть в Нем своего, близкого нам Человека, сохранить общение с Ним и получить благодать от Него: мы не достигаем цели нашего прихода, если не видим Иисуса. 4. Филипп извещил об этом своего Учителя, *ст. 22*. Он говорит Андрею, который также был из Вифсаиды и был *старшим* в школе апостолов, наравне с Петром, и советуется с ним о том, как следовало поступить, будет ли, по его мнению, принята эта просьба, ведь Христос иногда говорил, что *послан только к дому Израилеву*. Они соглашаются друг с другом в том, что следует обратиться к Христу, и Филипп выражает желание, чтобы Андрей пошел вместе с ним, памятуя о том, как благосклонно Он пообещал принимать их, когда *двое из них согласятся просить о всяком деле*, *Мат. 18:19*. Примечание. Служители Христа должны помогать друг другу и действовать сообща в приведении душ к Христу: *двоим лучше, нежели одному*. По-видимому, Андрей и Филипп принесли известие об этом Христу в то время, когда Он учил народ, ибо мы читаем (*ст. 29*) *о стоявшем там народе*; Он редко оставался один.

III. Христос принимает оказанную Ему честь, что явствует из того, что Он сказал после этого народу в *ст. 23* и далее, где Он предсказывает ту славу, которую будет иметь Он Сам в Своих последователях (*ст. 23, 24*), и ту славу, которую будут иметь Его последователи, *ст. 25, 26*. Сказанное Им имело целью направить и ободрить этих эллинов, а вместе с ними и всех других желающих познакомиться с Ним.

1. Он предвидит обильную жатву из обратившихся язычников, начатками которой было это событие, *ст. 23*. Христос ответил

двум ученикам, замолвившим доброе слово об эллинах, но сомневающимся относительно своего успеха, следующее: *«Пришел час прославиться Сыну Человеческому»* – прославиться через принятие язычников в Церковь, ради чего Он должен быть отвергнут евреями. Заметьте:

(1) Какая в этом была цель – прославление Искупителя: «Может ли это быть? Неужели и язычники начинают искать Меня? Неужели и для них восходит утренняя звезда и благословенная *заря*, знающая свое место и время, начинает *охватывать края земли*? Тогда пришел час *прославиться Сыну Человеческому*». Это не было неожиданностью для Христа, но было парадоксом для окружающих Его. Примечание: [1] Призвание, действительное призвание язычников в Церковь Божью было большой честью для Сына Человеческого. Рост числа искупленных содействовал возвеличиванию Искупителя. [2] Для прославления Сына Человеческого было время, установленное время, определенный час, и вот наконец пришло это время, когда дни Его уничижения исполнились и завершились, и Он говорит с ликованием и торжеством: *«Пришел час...»*

(2) Каким необычным способом должна быть достигнута эта цель – смертью Христа, что подразумевается в следующей аналогии (*ст. 24*): *«Истинно, истинно говорю вам, вам, которым Я объявил о Моей смерти и страданиях: если пшеничное зерно, падши не просто на землю, но в землю, не умрет, не будет погребено и не погибнет, то останется одно и вы никогда ничего из него не увидите; а если умрет, в согласии с законами, действующими в природе (в противном случае это было бы расценено как чудо), то принесет много плода, ибо каждому семени Бог дает свое тело»*. Христос является этим пшеничным зерном, самым ценным и самым полезным из зерен. Здесь говорится:

[1] О необходимости уничижения Христа. Он бы никогда не был живой главой и животворящим корнем Церкви, если бы не сошел с небес на эту проклятую землю и не взошел от земли на это проклятое древо и таким образом не совершил нашего искупления. Он должен был *предать душу Свою на смерть*, в противном случае Он не смог бы получить *часть между великими*, *Ис. 53:12*. Ему надлежало иметь потомков, но Он должен был пролить Свою Кровь, чтобы выкупить и очистить их, чтобы завоевать их для Себя и подавить их сопротивление. Уничижение Христа также было необходимо как условие для получения той

славы, которую Он должен был принять в результате приведения многих в Свою Церковь; ибо если бы Он Своими страданиями не совершил необходимого возмездия за грех и тем самым не привел в этот мир правду вечную, то Он не был бы в достаточной мере подготовлен к принятию тех, кто должен прийти к Нему, и потому Он должен был бы *оставаться один*.

[2] О плоде уничтожения Христа. В Своем воплощении Он *пал на землю*, казалось, что Он был жаживо похоронен в этой земле, так хорошо была спрятана Его слава; но это было еще не все: *Он умер*. Это бессмертное семя подчинилось законам всего смертного, Он лежал во гробе, подобно зерну, лежащему под комьями земли, и как зерно вновь показывается из земли, но уже зеленеющим растением, свежим и пышным, и сильно разрастается, так и умерший Христос собрал к Себе тысячи живых христиан и стал для них корнем. Спасение душ до сих пор и впредь до конца времени оказывается возможным только благодаря смерти этого *пшеничного зерна*. Тем самым Отец и Сын прославляются, Церковь увеличивается числом, таинственное тело поддерживается в надлежащем порядке, и в конце концов его строительство будет завершено; и когда времени уже не будет, Вожьд нашего спасения, *приводящий многих сынов в славу* заслугой Своей смерти и усердившийся через страдания, будет чествоваться веками хвалой и восхищением святых и Ангелов, Евр. 2:10, 13.

2. Он предсказывает и обещает щедрое вознаграждение тем, кто от всего сердца примет Его Самого и Его Евангелие, Его интересы и докажет это своей верностью в страданиях за Него или в служении Ему.

(1) В страданиях за Него (ст. 25): *Любящий душу свою больше, нежели Христа, погубит ее*; а ненавидящий *душу свою в мире сем* и предпочитающий ему благоволение Божье и причастность Христу *сохранит ее в жизнь вечную*. Христос делал большое ударение на этом учении, потому что великий замысел Его религии заключался в том, чтобы оторвать нас от этого мира, представив перед нами мир иной.

[1] Посмотрите на роковые последствия чрезмерной любви к своей душе; многие любят себя до смерти и губят свою душу этой чрезмерной любовью к ней. Кто любит свою земную жизнь настолько, что всецело предается ее удовольствиям и *попечению о плоти превращает в похоти*, тем самым сокращает дни свои, губит жизнь свою, которую так любит, и лишается другой жизни, кото-

рая несравненно лучше. Кто любит жизнь своего тела, его украшения и наслаждения настолько, что из-за страха лишиться ее или их отвергает Христа, тот потеряет ее, то есть лишится истинного блаженства в загробном мире, стараясь сохранить мнимое блаженство в этом мире. *Кожу за кожу* может отдать человек и тем самым совершить хорошую сделку, но кто отдает за эту жизнь свою душу, своего Бога, свое небо, тот слишком дорого покупает ее и оказывается повинным в безрассудстве продающего свое первородство за чечевичную похлебку.

[2] Посмотрите также на благословенное вознаграждение святого презрения к жизни. Ненавидящий жизнь тела настолько, что готов расстаться с ней ради сохранения жизни души, обретет и то и другое с несказанным прибытком в жизни вечной. Примечание: *Во-первых*, от учеников Христа требуется, чтобы они ненавидели *душу свою в мире сем*; жизнь в этом мире предполагает существование жизни в ином мире, ненавидеть первую жизнь означает любить ее меньше, чем вторую. Наша жизнь в этом мире включает в себя все, чем мы пользуемся в ней: богатство, славу, развлечения и долголетие в обладании ими. Все это мы должны ненавидеть, то есть относиться к ним с презрением, как к вещам бесполезным и неспособным сделать нас блаженными, страшиться искушений, которые они таят в себе, и с радостью расставаться с ними, когда они начинают соперничать со служением Христу, Деян. 20:24; 21:13; Отк. 12:11. *Сила благочестия* проявляется в том, что оно одерживает победу над сильнейшими естественными наклонностями, а *тайна благочестия* – в его высочайшей премудрости, заставляющей людей ненавидеть свою собственную жизнь. *Во-вторых*, те, кто из любви к Христу возненавидел свою жизнь в этом мире, будут щедро вознаграждены в воскресении праведников. *Ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее*; он ввергает ее в руки Того, Кто *сохранит ее в жизнь вечную* и восставит ее в таком великом превосходстве, какое только может иметь небесная жизнь в сравнении с жизнью земной.

(2) В служении Ему (ст. 26): *Кто* исповедует, что *Мне служит, Мне да последует*, как следует слуга за своим хозяином, и *где Я, ἐκεῖ καὶ ὁ δῆσικος ὁ ἐμὸς ἔσται* – там пусть и *слуга Мой будет*; то есть некоторые истолковывают это как обязанность: пусть он будет там, чтобы прислуживать Мне. Мы же понимаем это как обетование: *там и слуга Мой будет*, чтобы разделить блаженство со

Мною. И чтобы это не показалось чем-то незначительным, Он добавляет: «*И кто Мне служит, того почтит Отец Мой*», а этого достаточно, даже более чем достаточно. Эллинам хотелось видеть Иисуса (ст. 21), но Христос дает им понять, что только увидеть Его было недостаточно: они должны были *служить Ему*. Он пришел в этот мир не для того, чтобы стать зрелищем, чтобы смотрели на Него, а для того, чтобы стать царем, чтобы управлять нами. Он говорит это также для ободрения тех, кто искал Его с целью сделаться Его слугами. При найме слуг обыкновенно договариваются о характере работы и плате за нее; то же делает здесь и Христос.

[1] Труд, который Христос ожидает от Своих слуг, очень легкий и умеренный, вполне подходящий для них.

Во-первых, им надо сопровождать своего Учителя в Его путешествиях: *Кто Мне служит, Мне да последует*. Христиане должны следовать за Христом, следовать Его методам и предписаниям, *делать то, что Он говорит*, следовать Его примеру и образцу, *ходить так, как Он ходил*, следовать Его водительству, которое Он осуществляет посредством Своего провидения и через Духа Своего. Мы должны идти туда, куда Он ведет нас, и тем путем, каким Он ведет нас; должны следовать за Агнцем повсюду, куда бы Он ни пошел впереди нас. «Кто Мне служит, кто вступает в такие отношения со Мной, пусть берется за дело служения Мне и пусть будет всегда готов откликнуться на Мой зов». Или: «Кто Мне служит поистине, тот да исповедует открыто и публично свое отношение ко Мне, следуя за Мной, как слуга признает своего хозяина, следуя за Ним по улицам».

Во-вторых, пусть они присутствуют со своим Учителем в местах Его покоя: «*Где Я, там пусть и слуга Мой будет*, чтобы прислуживать Мне». Христос находится там, где Его Церковь, в собраниях святых, там, где совершаются Его таинства, *пусть там будут и Его слуги*, чтобы предстоять перед Ним и получать указания от Него. Или: «Там, где Я вскоре буду, на небе, куда Я сейчас иду, там пусть будут мысли и чувства Моих слуг, там пусть будет их жительство, *где Христос сидит*, Кол. 3:1, 2.

[2] Плата, которую Христос обещает Своим слугам, очень высокая и славная.

Во-первых, они будут блаженны вместе с Ним: *Где Я, там и слуга Мой будет*. Быть с Ним здесь, на земле, когда Он был в бедности и унижении, не представляло никакого

преимущества, следовательно, Он имеет в виду то, что они будут с Ним в раю, будут восседать вместе с Ним за Его трапезой, на Его престоле; быть с Христом там – это небесное блаженство, Иоан. 17:24. Христос говорит о небесном блаженстве так, как будто Он уже пребывал в нем: *Где Я*, потому что Он был уверен в нем, близок к нему, оно *занимало Его сердце и стояло перед Его глазами*. И Он предлагает Своим слугам в вознаграждение за их служение и страдания ту же самую радость и славу, которые, Он думал, с избытком вознаградят Его Самого за Его собственные служение и страдания. Следующие за Ним по Его пути окажутся в конце его вместе с Ним.

Во-вторых, они будут почтены Его Отцом; Он вознаградит их за все скорби и потери, удостоив их такой чести, какая достойна великого Бога и намного превосходит ту, которую рассчитывают получить никчемные земные черви. Вознаграждать будет Сам Бог, который примет служение Господу Иисусу как служение Ему Самому. Вознаграждением же будет честь, истинная, непреходящая честь, наивысшая честь, исходящая от Бога. В Прит. 27:18 сказано: *Кто бережет господина своего* (с покорностью и прилежанием), *тот будет в чести*. Тех, кто служит Христу, Бог удостоит чести, которая откроется в будущем, но сегодня остается скрытой. Те, кто служит Христу, должны смирать себя, кроме того, они постоянно терпят поношение от мира, в награду за то и другое они будут вознесены в свое время.

До сего места речь Христа относится к эллинам, желавшим *видеть Его*, она призывает их служить Ему. Ничего не говорится о том, что стало с теми эллинами, но хочется надеяться, что они, с такой серьезностью искавшие пути в небо и устремлявшие к нему свои взоры, нашли его и пошли по нему.

Стихи 27–36

Теперь честь Христу воздает Отец голосом с неба, что вызвало следующую часть Его беседы, которая, в свою очередь, послужила поводом для дальнейшего Его разговора с народом. В этих стихах:

1. Христос обращается к Своему Отцу в связи с возмущением, охватившим Его дух: «*Душа Моя теперь возмутилась...*» (ст. 27). Это слово, вышедшее из уст Христа, было странным и особенно удивительным потому, что сказано было в момент самых радужных перспектив, в виду которых Ему следовало бы, кажется, сказать: «*Душа Моя теперь довольна*». Примечание. Иногда на смену зна-

чительным подъемам духа приходит возмущение души. В этом изменяющемся мире нам следует ожидать того, что наша радость будет омрачаться и наивысшие утешения будут служить ступенью, ведущей к новым переживаниям. Когда Павел находился на третьем небе, он имел *жало во плоти*. Заметьте:

1. Страх Христа перед приближающимися страданиями: «*Душа Моя теперь возмутилась...*» Это было начало мрачного и гнетущего периода, первые приступы страдания Его души, начало Его борения, Его душа начинала *скорбеть смертельно*. Примечание. (1) Грех нашей души возмутил душу Христа, когда Он приступил к делу нашего искупления и спасения и делал душу Свою жертвой за наш грех. (2) Возмущение Его души имело своей целью облегчить возмущение наших душ, ибо Он сказал после этого Своим ученикам (Иоан. 14:1): «*Да не смущается сердце ваше, для чего смущаться вашим сердцам, да и Моему тоже?*» Наш Господь Иисус смело шел на Свое дело, видя перспективу предлежавшей Ему радости, и тем не менее поддался возмущению души. Святая печаль не противоречит духовной радости и является путем к вечной радости. Христос *теперь* возмутился, Он был теперь в печали, в страхе, но только на время; это возмущение не должно было продолжаться бесконечно, оно не должно было продолжаться долго. Это должно утешать и христиан в их переживаниях, они *кратковременны* и обратятся в радость.

2. Затруднение, в котором Он оказался после этого, на что указывают следующие слова: «*...и что Мне сказать?*» Это не означает, что Он с кем-то советовался, как имеющий нужду в совете, это было рассуждение с Самим Собой о том, что нужно было сейчас сказать. Когда наши души возмущены, мы должны остерегаться необдуманных высказываний, но рассуждать с самими собой о том, что следует сказать. Христос говорит, как находящийся в недоумении, как если бы Он не знал, что Ему следует избрать. Это была борьба между тем делом, которое Он взял на Себя и которое требовало от Него страданий, и той природой, которую Он принял на Себя и которая страшилась их; Он остановился в нерешительности между ними: «*...что Мне сказать?*» Посмотрев вокруг Себя, Он не нашел *никого, кто бы мог помочь*, и это привело Его в тупик. В этом недоумении Христа, когда Он говорил подобно человеку, попавшему в тупик, Кальвин (Calvin) видит великий пример уничтожения Господа. *Quo se magis exinanivit gloriae*

Dominus, eo luculentius habemus erga nos amoris specimen – Чем больше Господь славы уничтожал Себя, тем ярче становилось доказательство Его любви к нам. Так, Он был, подобно нам, искушен во всем, чтобы ободрить нас, когда мы не знаем, что делать, направлять наши взоры к Нему.

3. Его молитва к Богу в момент этого затруднения: «*Отче! избавь Меня от часа сего!*» *ἔκ τῆς ὥρας ταύτης* – из этого часа. Он молится не столько о том, чтобы этот час не настал, сколько о том, чтобы Он претерпел его. *Избавь Меня от часа сего* – это был голос невинной природы, ее чувства изливались в молитве. Примечание. Когда душа в смущении, ее долг и ее выход из затруднения – обращаться за помощью к Богу посредством верной и горячей молитвы, взирая в ней на Него как на Отца. Христос шел на страдания добровольно, и тем не менее молился об избавлении от них. Примечание. Молитва об избавлении от страданий может вполне совмещаться с терпением в этих страданиях и покорностью воле Божьей. Заметьте, что Он называет Свои страдания *часом сим*, подразумевая под этим, что ожидаемые события приблизились. Он тем самым указывает на то, что время Его страдания было: (1) Установленным временем, установленным с точностью до часа, и Он знал это время. До этого уже дважды было сказано, что час Его еще не пришел, но теперь он был уже так близко, что Он мог сказать, что этот час пришел. (2) Коротким временем. Час проходит быстро, так быстро должны были пройти и Христовы страдания; Он мог видеть сквозь них *предлежавшую Ему радость*.

4. Его покорность воле Своего Отца, несмотря на это. Он тут же поправляет Себя и как бы берет обратно Свои слова: «*Но на сей час Я и пришел*». Первое слово было за безгрешной природой, а последнее – за Божественной премудростью и любовью. Примечание. Желаящие поступать правильно должны руководствоваться вторым голосом. Первым на суде говорит имеющий жалобу; но если мы хотим судить судом праведным, то должны выслушать и другую сторону. Именно вторая мысль останавливает Христа: «*Но на сей час Я и пришел*». Он успокаивает Себя не тем, что не может избежать его, так как спасения от него не было, а тем, что не хочет избежать его, ибо он был следствием Его же собственного, добровольного обязательства и должен был стать завершением всего Его предпрятия; если бы Он сейчас обратился в бегство, то это уничтожило бы все сделанное Им до сих пор. Здесь подра-

зумеваются те Божественные советы относительно Его страданий, в соответствии с которыми Ему следовало так смириться и пострадать. Примечание. С самыми темными часами нашей жизни нас должно примирять то, что всем нам суждено пережить их. 1 Фес. 3:3.

5. Его взгляд на Отца, прославляемого этими страданиями. Взяв назад Свое первое прошение, Он подает новое и желает остаться верным ему: *«Отче! прославь имя Твое»*. В эти слова Он вкладывает тот же самый смысл, что и в слова *Отче! да будет воля Твоя*, ибо воля Божья заключается в прославлении Его Самого. Его слова выражают не просто подчинение Себя воле Божьей, но нечто большее – посвящение Своих страданий славе Божьей. Это было слово Посредника, Он произнес его как наш Заместитель, взявший удовлетворить Божественное правосудие, требующее возмездия за наш грех. Ущерб, который мы причинили Богу своим грехом, касается Его славы, ибо никакого другого ущерба мы не можем причинить Ему. Мы никогда бы не смогли возместить этого ущерба, не могла бы этого сделать за нас и никакая другая тварь; поэтому Богу ничего больше не оставалось, как прославиться через нашу гибель. По этой причине наш Господь Иисус и вмешался, взял на Себя обязательство отстоять оскорбленную честь Бога, и сделал Он это посредством Своего уничижения; Он отказал Себе в почестях, подобающих воплотившемуся Сыну Божьему, и подверг Себя величайшему поношению. Здесь же Он дает задаток этого удовлетворения как его эквивалент: *«Отче! прославь имя Твое; пусть Твое правосудие будет прославлено жертвой, а не гибелью грешника; пусть этот долг будет на Мне; Я платежеспособен, главный же виновник таковым не является»*. Так, *чего Он не отнимал, то должен был отдать*.

II. Ответ Отца на это обращение. Он слышал Его всегда и сейчас слышит Его. Обратите внимание: 1. Как пришел этот ответ. Голосом с неба. Иудеи много говорят о *башколе* – *дщери голоса* как об одном из различных способов, посредством которых Бог в прошедшие времена разговаривал с пророками; однако мы не находим ни одного случая, когда бы Он разговаривал так с кем-либо, кроме нашего Господа Иисуса; эта честь сохранялась для Него (Мат. 3:17; 17:5); здесь, вероятно, этот слышимый голос сопровождался каким-то видимым явлением, света или тьмы, ибо оба использовались в качестве носителей Божественной славы. 2. Каков

был ответ. Ответ в точности соответствовал прошению (*«Отче! прославь имя Твое»*): *«И прославил и еще прославлю»*. Когда мы молимся так, как были научены: *«Отче наш, да святится имя Твое»*, тогда утешением для нас является то, что на эту молитву дан ответ; он был дан здесь Христу, а в Нем и всем истинно верующим. (1) Имя Божье прославлялось в жизни Христа, в Его учении и чудесах, во всех оставленных Им примерах святости и добродетели. (2) Теперь оно должно было прославиться в смерти и страданиях Христа. Его премудрость и сила, Его правосудие и святость, Его истина и благость были совершенно прославлены; требования нарушенного закона были полностью удовлетворены; оскорбления в адрес Божьего правления были заглажены; Бог принял эту сатисфакцию и объявил Себя вполне удовлетворенным. Сделанное Богом для прославления Его собственного имени должно вдохновлять нас на ожидание того, что Он делает для этого нечто еще. Тот, Кто до сих пор защищал Свою славу, будет защищать ее и впредь.

III. Мнение присутствующих относительно этого голоса, *ст. 29*. Можно надеяться, что среди них оказались те, чьи умы были настолько хорошо подготовлены для принятия Божественного откровения, что они поняли сказанное и засвидетельствовали о том. Однако здесь отмечаются ошибочные предположения, высказанные толпой; одни из них говорили, что *это гром*; другие, обратившие внимание на то, что это была членораздельная, вразумительная речь, говорили, что это *Ангел говорил Ему*. Это доказывает: 1. Что происшедшее было реальностью даже по мнению тех, кто был вовсе не расположен к Нему. 2. Что они не хотели согласиться с очевидным доказательством Божественного посланничества Христа. Они скорее готовы были сказать, что это было то, или другое, или еще что-нибудь, чем согласиться с тем, что это Бог заговорил с Ним в ответ на Его молитву. Однако разве эти гремевшие, подобно грому, членораздельные звуки (как в Отк. 10:3, 4) не были Божьим голосом? Или если Ангелы говорили с Ним, то разве они не являлись Божьими посланниками? Так *Бог говорит однажды и в другой раз, и человек того не замечает*.

IV. Объяснение, данное нашим Спасителем относительно этого голоса.

1. Для чего он был послан (*ст. 30*): *«Не для Меня был он, не ради того, чтобы ободрить Меня и удовлетворить Мое желание (в таком случае он был бы тайным шепотом в*

Его уши), *но для народа*». 1. «Чтобы все вы, слышавшие этот голос, *поверили, что Отец послал Меня*». Что говорится с небес о нашем Господе Иисусе и о прославлении в Нем Отца, то говорится нам, чтобы привести нас к покорности Ему и к упованию на Него. 2. «Чтобы вы, Мои ученики, которые должны последовать Мне в страданиях, утешались в них теми же самыми утешениями, которые утешают и Меня». Пусть это поможет им расстаться и с самой жизнью ради Него, если потребуется, чтобы тем принести Богу славу. Примечание. Обетования и поддержка, дарованные нашему Господу Иисусу в Его страданиях, предназначались ради нас. *Ради нас Он освящался и утешался*.

2. Что означали сказанные слова. Тот, Кто находился прежде в недрах Отца, знал Его голос и то, что он означал; когда Бог сказал, что *прославит имя Свое*, Он имел в виду две вещи:

(1) Что благодаря смерти Христа будет одержана победа над сатаной (ст. 31): «...ныне суд...» Он говорит с Божественным ликованием и торжеством. «Ныне настало лето Моих искупленных и время, определенное для поражения змея в голову, для сокрушительного удара по силам тьмы; настало время для этого славного подвига, *ныне, ныне* должно свершиться то великое дело, которое так долго обдумывалось в Божественных советах, о котором так долго возвещалось в писаниях, которого так долго ожидали святые и страшились бесы». Сущность этого торжества в том, что: [1] *Ныне суд миру сему; κρίσις*, на языке медицинской терминологии: «Ныне наступил кризис этого мира». Больной, пораженный тяжким недугом мир находится в настоящее время в состоянии кризиса; настал тот критический день, когда дрожащая стрелка должна отклониться в сторону жизни или смерти для всего человечества; все те, кто не получит выздоровления при этом, останутся лежать беспомощными и безнадежными больными. Или же, скорее всего, это место следует читать на языке юридической терминологии: «Ныне начинается судебный процесс, целью которого является казнь над князем мира сего». Примечание. Смерть Христа была *судом миру сему. Во-первых*, это суд обнаружения и различения – *judicium discretionis* (Остин, Austin). Ныне должно произойти испытание этого мира, ибо характер каждого человека должен быть определен по его отношению к кресту Христову; для одних он является безумием и камнем преткновения, для других – премудростью и силой Божьей, что видно на примере двух разбойников, распятых вместе с

Ним. Каждый человек будет осужден соответственно тому, что он думает о смерти Христа. *Во-вторых*, это суд благоволения и оправдания для избранных в этом мире. На кресте Христос стал между праведным Богом и виновным миром как жертва за грех и поручитель за грешников, и когда над Ним совершался суд, когда *грехи всех нас были возложены на Него* и Он был мучим за беззакония наши, то это был как бы суд над этим миром, ибо результатом его было приведение правды вечной не только для иудеев, но и для всего мира, 1 Иоан. 2:1, 2; Дан. 9:24. *В-третьих*, это суд осуждения, совершаемый над силами тьмы, см. Иоан. 16:11. Суд назначается для защиты и избавления, для утверждения поправленных прав. В смерти Христа совершался знаменитый суд между Христом и сатаной, между змеем и обетованным семенем; это было состязание за господство над миром. Дьявол весьма долго, с незапамятных времен управлял сынами человеческими, и теперь он предъявляет свои претензии на это, основывая их тем, что вследствие грехопадения Бог лишился Своих прав. Мы видели, как он хотел заключить компромисс (Лук. 4:6, 7): он готов был отдать царства этого мира Христу на том условии, что Он будет владеть ими, повинувшись во всем ему, но Христос хотел попытаться отнять их. Своей смертью Он приобретает утраченное право перед лицом Божественного правосудия и затем честно оспаривает и восстанавливает его в небесном судилище. Власть сатаны объявляется незаконной, и мир, по решению суда, передается в распоряжение Господу Иисусу как принадлежащий Ему по праву, Пс. 2:6, 8. Суд над этим миром состоит в том, что он принадлежит Христу, а не сатане; поэтому *сделаемся* все подданными Христа. [2] *Ныне князь мира сего изгнан будет вон. Во-первых*, князем мира сего здесь называется дьявол, потому что он правит людьми этого мира при помощи средств этого мира; он является *мироправителем тьмы века сего*, то есть этого мрачного мира, всех тех, кто *ходит во тьме*, 2 Кор. 4:4; Еф. 4:12. *Во-вторых*, о нем сказано, что он *изгнан будет вон* и изгнан будет *ныне*. Все, что ни делалось до сих пор в целях ослабления царства дьявола, делалось силой Христа грядущего, и потому сказано, что это делается *ныне*. Примирив мир с Богом ценой Своей смерти, Христос низложил державу смерти и изгнал вон сатану как губителя; возвратив Богу мир учением о кресте, Христос низложил державу греха и изгнал вон сатану как обманщика. Его ужаленная пята обошла змею

поражением головы, Быт. 3:15. Когда прорицания его смолкли, храмы его опустели, идолы его были истреблены, а царства этого мира стали царствами Христа, тогда князь мира сего изгнан был вон, как видно из сравнения этого с видением Иоанна (Отк. 12:8–11), где сказано, что это было сделано кровию Агнца. Частое изгнание Христом бесов из тел людей указывало на великий замысел всего Его предприятия. Заметьте, с какой уверенностью Христос говорит здесь о победе над сатаной; она почти что одержана, и Он торжествует над ней даже в момент приготовления к смерти.

(2) Что благодаря смерти Христа будут обращены души и таким образом будет изгнан сатана (ст. 32): «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Заметьте здесь следующие два момента:

[1] Великий замысел нашего Господа Иисуса, состоявший в том, чтобы всех привлечь к Себе, не только иудеев, которые с давних пор исповедовали себя близкими к Богу, но и язычников, блуждавших вдали от Него; ибо Он был Желаемым всеми народами (Агг. 2:7), и к Нему должны были собраться все племена. Его врагов страшило то, что мир пойдет за Ним, а Он желал привлечь их к Себе, несмотря на их сопротивление. Обратите здесь внимание на то, что в деле обращения душ Христос является все во всем. Во-первых, именно Христос привлекает души: привлеку к Себе. Иногда это приписывается Отцу (Иоан. 6:44), здесь же – Сыну, Который есть мышца Господня. Он не тянет к Себе силой, а влечет узлами человеческими (Ос. 11:4; Иер. 31:3), влечет, подобно магниту; душа становится желаемой, но только в день силы. Во-вторых, мы привлекаемся именно к Христу: «Я привлеку их к Себе как к центру их единения». Душа, находившаяся вдали от Христа, вводится в общение с Ним; кто уклонялся от Него и не доверялся Ему, тот начинал любить Его и доверяться Ему – тянется к Нему, в Его объятия. Теперь Христос собирался на небо и хотел увлечь за Собой туда же сердца людей.

[2] Станный способ, избранный Им для осуществления Своего замысла путем вознесения от земли. Чтобы предупредить нашу ошибку в истолковании, сообщается о том, что Он имел под этим в виду (ст. 33): Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет, – смертью крестной, хотя они замыслили и предпринимали попытку побить Его до смерти камнями. Распинаемого сначала прибивали к кресту, а затем поднимали на нем. Он был вознесен,

чтобы служить зрелищем для мира; вознесен между небом и землей, как недостойный ни неба, ни земли. И тем не менее употребленное здесь слово означает славное возвышение: *ἐὶν ὑψωθῶ* – когда Я вознесен буду. Он считал Свои страдания Своей честью. Какой бы ни была наша смерть, если мы умираем во Христе, то будем вознесены из этой подземной тюрьмы, из этого львиного рва в сферы света и любви. Мы должны научиться от нашего Учителя говорить о смерти со святым удовольствием: «Мы будем тогда вознесены». За вознесением Христа от земли последовало привлечение к Нему всех людей. Во-первых, оно последовало за ним во времени. Смерть Христа повлекла за собой большой рост Церкви; мы читаем о тысячах насытившихся чудесным образом после одной проповеди, сказанной Христом во время Его жизни на земле, и о тысячах присоединившихся к Церкви после одной проповеди, сказанной после Его смерти. Израиль начал умножаться в Египте после смерти Иосифа. Во-вторых, оно последовало за ним как его благословенное следствие. Примечание. В смерти Христа заключена мощная действенная сила, привлекающая к Нему души. Несмотря на то что для одних крест Христов является камнем преткновения, для других он является камнем притяжения. Некоторые видят в этом намек на захват рыб сетью (вознесение Христа было как бы забрасыванием этой сети, Мат. 13:47, 48) или на поднятие вверх знамени, которое собирает вокруг себя воинов. Однако, скорее всего, оно напоминает вознесение медного змия в пустыне, который привлек к себе всех ужаленных ядовитыми змеями, как только стало известно, что он поднят и заключает в себе исцеляющую силу. О, какие толпы стекались к нему! Точно так же стекались и к Христу, когда спасение в Нем стало проповедоваться всем народам, см. Иоан. 3:14, 15. Возможно, это имеет какое-то отношение к той позе, в которой Христос был распят, – с распростертыми руками, приглашающими всех к Нему и обнимающими всех входящих. Предавшие Христа на эту позорную смерть думали тем самым отвлечь всех людей от Него, однако диавол потерпел поражение от собственного же лука. Из ядущего вышло ядомое.

V. Возражение народа против сказанного Им и их придирки к Его словам, ст. 34. Хотя они слышали голос с неба и вышедшие из Его уст слова благодати, тем не менее они возражают и ищут повод для ссоры с Ним. Христос назвал Себя Сыном Человечес-

ким (ст. 23), одним из титулов Мессии, который им было хорошо знаком, Дан. 7:13. Он сказал также, что *должно вознесены быть Сыну Человеческому*, что они поняли как указание на Его смерть, и Он, вероятно, так объяснил им; некоторые думают, что Он повторил здесь сказанное Никодиму (Иоан. 3:14): «... так должно вознесены быть Сыну Человеческому». Выступая против этого:

1. Они сослались на те писания Ветхого Завета, которые говорят о вечности Мессии, о том, что Он настолько далек от того, чтобы закончить жизнь Свою в середине дней Своих, что будет *священником вовек* (Пс. 109:4) и царем *вовек* (Пс. 88:30 и далее), что Он должен иметь *долгоденствие на век и век и лета Его в род и род* (Пс. 20:5; 60:7); из всего перечисленного они сделали заключение о том, что Мессия не может умереть. Так, большое знание буквы Писания при неосвященном сердце может оказаться на унижительной службе у неверия и сражаться против христианства с его же оружием в руках. Их упорство в противодействии тому, что сказал Иисус, станет очевидно, если мы примем во внимание следующее: (1) Когда они обратились к Писанию для подтверждения того, что Мессия *пребывает вовек*, они не обратили внимания на те отрывки, которые говорят о страданиях и смерти Мессии. Они слышали из закона, что *Мессия пребывает вовек*, а разве они никогда не слышали из закона, что Мессия *не будет* (Дан. 9:26), что Он *предаст душу Свою на смерть* (Ис. 53:12) и что, в частности, *руки и ноги Его пронзят*? Почему же тогда они недоумевают по поводу *вознесения Сына Человеческого*? Примечание. Мы часто попадаем в большие ошибки, а потом защищаем их аргументами из Писания, разъединяя то, что Бог в Своем слове соединил, и отвергая одну истину под предлогом подтверждения другой. Мы слышали, как Евангелие превозносит ничем не заслуживаемую благодать и в то же время предписывает нам долг, и мы просто сердцем принимаем то и другое, не разделяя их и не противопоставляя одно другому. (2) Когда они воспротивились тому, что Христос сказал о страданиях Сына Человеческого, то упустили из виду также то, что Он сказал о Своей славе и возвышении. Они слышали из закона, что *Христос пребывает вовек*, а разве они не слышали, как наш Господь Иисус сказал, что Он прославится, что Он принесет много плода и всех привлечет к Себе? Разве Он не пообещал только что славу бессмертия Своим последователям, что предполагает Его

пребывание вовеки? Но они не обратили на эти слова никакого внимания. Так, нечестные спорщики противопоставляют различные части мнения противника, с которым не могли бы не согласиться, если бы только приняли его целиком. В учении Христа тоже содержатся парадоксы, которые для людей поврежденного ума являются камнями преткновения: как Христос может быть *распятым* и в то же время *прославленным*, как Он может быть *вознесенным от земли* и в то же время *всех привлекать к Себе*.

2. После этого они спросили: «Кто Этот Сын Человеческий?» Они спросили об этом не с желанием получить наставление, а с насмешкой и оскорблением, как если бы они уже поставили в тупик и низложили Его: «Ты говоришь: *Сыну Человеческому должно умереть*, а мы доказали, что Мессия не должен умереть, где же тогда Твое мессианство? Этот Сын Человеческий, Которым Ты называешь Себя, не может быть Мессией, поэтому Тебе лучше подумать о претензии на что-нибудь другое». Их настроила против Христа Его незначительность и бедность; они предпочитали не иметь никакого Христа, чем иметь Христа страдающего.

VI. Что Христос сказал в ответ на это возражение, или, лучше, что Он сказал *на это*. Их возражение было просто придижкой; они сами смогли бы ответить на него, если бы захотели: человек умирает, и тем не менее он бессмертен и пребывает вовеки, так и *Сын Человеческий*. Поэтому, вместо того чтобы ответить этим лукавым людям по лукавству их, Он серьезно предостерегает их, чтобы они понапрасну не растрачивали время благоприятных возможностей, занимаясь выдумыванием таких тщетных и бесплодных придижек, как эти (ст. 35, 36): «*Еще на малое время*, только на малое время, *свет есть с вами*, поэтому будьте мудрыми в отношении самих себя и *ходите, пока есть свет*».

1. В общем, мы можем заметить здесь: (1) Беспокойство Христа о душах людей, Его желание благополучия им. С какой нежностью Он советует тем, кто злоумышлял против Него, смотреть лучше за самими собой! Даже тогда, когда Он *терпел такое над Собой поругание от грешников*, Он желал их обращения. См. также Прит. 29:10. (2) Способ, примененный Им для убеждения возражавших, — с *кротостью наставляя противников*, 2 Тим. 2:25. Если бы совесть людей пробудилась и они осознали, что им необходимо позаботиться о своей вечной участи, если бы они поразмыслили о том, как короток их век и как мало времени у них оста-

лось, то они не растрчивали бы впустую драгоценные мысли и время на выдумывание бесполезных придирок.

2. В частности, мы видим здесь:

(1) Каким преимуществом обладали иудеи, имея среди себя Христа и Его Евангелие, и каким непродожительным и неопределенным было это их обладание им. «*Еще на малое время свет есть с вами...*» Христос – этот свет, и некоторые из древних богословов высказывают предположение о том, что называя Себя светом, Он непрямо отвечает на их возражение. Его смерть на кресте так же хорошо согласуется с Его *пребыванием вовек*, как и заход солнца по вечерам – с его непрекращающимся существованием. Долговечность Царства Христа сравнивается с долговечностью солнца и луны, Пс. 71:17; 88:37, 38. Положение небесных тел неизменно, и однако же солнце и луна знают свой запад и с ними случаются затмения; так и Христос, Солнце правды, пребывает вовеки, хотя Его страдания затмили Его славу и Он светил над нашим горизонтом только малое время. Итак: [1] В это время с иудеями был свет: Христос телесно присутствовал с ними, они слышали Его проповеди, видели Его чудеса. Писание является для нас светом, сияющим во мраке. [2] Ему оставалось недолго быть с ними, вскоре Христос должен был их покинуть, их видимое теократическое государство должно было прекратить свое существование, а Царство Божье – взяться от них, и тогда Израиль будет охвачен слепотой и жесточением. Примечание. Нам всем надо подумать о том, как недолго будет с нами этот свет. Время коротко, и благоприятные возможности могут оказаться не так продолжительны. Светильник может быть сдвинут; по крайней мере, мы вскоре будем сдвинуты со своего места. Тем не менее еще на малое время свет жизни есть с нами, еще на малое время свет Евангелия есть с нами, день благодати, средства благодати и Дух благодати.

(2) Какое предупреждение делается иудеям о наилучшем использовании этого преимущества, пока они обладают им, поскольку им грозила опасность лишиться его: *ходите, пока есть свет*. Подобно путешественникам, которые наилучшим образом используют светлое время дня, чтобы не оказаться застигнутыми мраком ночи на пути, так как путешествие в ночное время является и неудобным, и небезопасным. «*Давайте, – говорят они, – прибавим шаг и поспешим вперед, пока еще длится день*». Так мудро следует и нам отнестись к нашим душам, совершающими путь в вечность. Примечание: [1] Наша обя-

занность состоит в том, чтобы идти, устремляться в небеса и приближаться к ним, становясь все более ответственными им. Наша жизнь – это всего лишь день, и нам надлежит совершить всего только дневное путешествие. [2] Светлое время является наилучшим для путешествия; день – подходящее время для труда, как ночь – для отдыха. Так и подходящим временем для обретения благодати является то время, когда нам проповедуется слово благодати и Дух благодати борется с нами, поэтому в это время нам следует быть активными. [3] Мы должны позаботиться о том, чтобы наилучшим образом использовать свои возможности из опасения, что наш день может закончиться прежде, чем мы успеем совершить наш дневной труд и наше дневное путешествие: «*Чтобы не объяла вас тьма*, чтобы вы не лишились ваших возможностей, потому что вы не можете ни вернуть их, ни выполнить без них ваше дело». Тогда настанет *тьма*, то есть полная неспособность обрести великое спасение, делающая состояние беззаботного грешника совершенно жалким: если его труд окажется на тот момент не сделанным, то, вполне вероятно, он окажется не сделанным навеки.

(3) Как печально состояние тех, кто грешил вне света Евангелия и пришел к концу своего дня благодати. *Ходящие во тьме* не знают ни того, *где* они ходят, ни того, *куда* они идут; не знают ни пути, по которому они идут, ни цели, к которой стремятся. Тот, кто лишен света Евангелия и не знаком с его откровениями и указаниями, бесконечно блуждает в ошибках и заблуждениях на бесчисленных кривых путях и не сознает того. Стоит нам только отвергнуть наставления христианского учения, и мы уже перестаем видеть разницу между добром и злом. Такой человек идет в погибель и не знает об ожидающей его опасности, ибо он или спит, или пляшет на краю преисподней.

(4) Как велика обязанность и нужда каждого из нас, вытекающие из всего этого (ст. 36): *доколе свет с вами, веруйте в свет*. Иудеям, имевшим в тот момент присутствие Христа с собою, следовало воспользоваться им; впоследствии апостолы всюду, куда они ни приходили, первым предлагали Евангелие именно им; теперь же Он увещевает их не стоять праздно на торжище, а принимать Его предложение, когда оно делается им. То же самое Христос говорит всем, обладающим светом Евангелия. Примечание. [1] Обязанностью каждого из нас является *веровать в свет Евангелия*, принимать его как Божественный свет, соглашаться с истинами,

которые оно открывает, ибо это светильник очам нашим, и следовать его водительству, ибо это светильник ногам нашим. Христос есть свет, и мы должны веровать в Него, когда Он открывается нам; веровать в Него как в истинный свет, который нас не обманет, как в надежный свет, который не уведет нас на неверный путь. [2] Мы должны постараться сделать это, доколе свет с нами, ухватиться за Христа, пока имеем Евангелие, указывающее нам путь к Нему и направляющее нас на этом пути. [3] Верующие в этот свет *будут сынами света*, они будут признаны за *христиан*, которых называют *сынами света* (Лук. 16:8; Еф. 5:8) и сынами дня, 1 Фес. 5:5. Те, для кого Бог является Отцом, суть сыны света, ибо Бог есть свет; они рождены свыше и суть наследники неба и сыны света, ибо небо есть свет.

VII. Удаление Христа от иудеев: *Сказав это*, и ничего более не сказав на сей раз, Он оставил их размышлять об этом, а Сам *отошел и скрылся от них*. Он сделал это: 1. С целью обличить их и пробудить в них сознание собственной греховности. Если они не желают серьезно воспринять то, что Он сказал, то Ему больше нечего им сказать. Они привязаны к своему неверию точно так же, как Ефрем – к своим идолам; *оставьте их*. Примечание. Христос справедливо лишает средств благодати тех, кто соротится с Ним, и *скрывает лице Свое от рода развращенного*, Втор. 32:20. 2. В целях собственной безопасности. Он скрылся от их ярости и неистовства, удалившись, вероятно, в Вифанию, где временно проживал. Из этого видно, что сказанное Им вызвало у них раздражение и гнев, то, что должно было сделать их лучше, сделало их хуже.

Стихи 37–41

Здесь мы читаем о той чести, которую воздали нашему Господу Иисусу ветхозаветные пророки, предсказав и оплакав неверие многих, не уверовавших в Него. То, что учение Христа встретило такой слабый отклик и такое сильное сопротивление, было бесчестьем и скорбью для Него; но *то*, что в этом исполнилось Писание, устраняет всякое удивление и порицание, удаляет всякий соблазн и всякое разочарование, какое могло быть у Христа. Два момента отмечаются в отношении этого непокорного народа, предсказанные одним и тем же мессианским пророком Исаией, а именно: что они *не веровали* и что они *не могли* веровать.

1. Они не веровали (ст. 37): *Столько чудес сотворил Он пред ними*, чудес, которые,

казалось бы, должны были убедить их, однако они не уверовали, а, напротив, воспротивились Ему. Заметьте:

1. Какое обилие средств убеждения предложил им Христос: Он *творил чудеса, столько чудес, тошайта шмрейа*, что означает одновременно «такие многочисленные» и «такие великие» чудеса. Это относится ко всем совершенным Им ранее чудесам; более того, слепые и хромые пришли сейчас к Нему в храм, и Он исцелил их, Мат. 21:14. Его чудеса были великим доказательством Его посланничества, и Он опирается на их свидетельство. Здесь подчеркиваются две особенности этих чудес: (1) Их многочисленность. Их было *столько*, то есть много и разных; они были многочисленны и часто повторялись, и каждое новое чудо подтверждало реальность всех предыдущих. Множество этих чудес не только служило доказательством Его неиссякающей силы, но и представляло дополнительные возможности для исследования их. Если бы они содержали в себе какой-то обман, то в тех или других чудесах он непременно обнаружился бы; а поскольку все эти чудеса были *делами милосердия*, то чем больше было этих чудес, тем больше делалось добра. (2) Их известность. Он творил эти чудеса *пред ними*, не вдали, не в темном углу, а на виду у многочисленных свидетелей, перед самыми их глазами.

2. Какими неэффективными оказались эти средства: *...и они не веровали в Него*. Они ничего не могли сказать против фактов, но не желали согласиться с вытекающими из них выводами. Примечание. Самые многочисленные и самые сильные средства убеждения сами по себе не в силах произвести веру в сердцах развращенных и исполненных предубеждениями. Они *видели*, и однако же *не веровали*.

3. Как в этом исполнилось Писание (ст. 38): *Да сбудется слово Исаии пророка...* Это не значит, что эти неверующие иудеи намеревались исполнить Писание (они, скорее, воображали, что места Писания, говорящие о лучших сынах церкви, исполняются в них), но что факты в точности соответствовали предсказанию, *так что (ut for ita ut)* слово Исаии исполнилось. Чем более невероятным кажется какое-нибудь событие, тем более открывается Божественное предвидение в его предсказании. Кто бы мог подумать, что Царство Мессии, подкрепленное такими существенными доказательствами, встретит такое мощное сопротивление среди иудеев, почему их неверие и названо *чуждым и дивным*, Ис. 29:14. Христос Сам *ди-*

вился ему, но именно к этому и относилось предсказание Исаии (Ис. 53:1), которое теперь исполнилось. Заметьте: (1) Евангелие названо здесь *слышанным от них*: «Кто поверил тѣ ἀκοῇ ᾗμιβν – слышанному от нас, тому, что мы услышали от Бога и что вы услышали от нас?» Слышанное от нас есть та весть, которую принесли мы, она подобна донесению о каком-нибудь факте или торжественной резолюции в сенате. (2) Было предсказано, что сравнительно немногие из тех, кого достигнет эта весть, будут убеждены и поверят ей. Много будет слушающих, но многие примут эту весть и уверуют в нее: *Кто поверил слышанному от нас?* Здесь один, там один, почти никто; никто из мудрых и из благородных; для них это всего лишь слух, которому недостает подтверждения. (3) О том, что столь немногие поверят вести Евангелия, говорится как о факте, заслуживающем громкого оплакивания. Слово *Господи*, стоящее в начале фразы (взятое из Септуагинты, но отсутствующее в еврейском тексте), указывает на посланников Божьих, приносящих Ему печальный отчет о том, как холодно приняли их самих и их весть, подобно донесению *раба господину своему* в Лук. 14:21. (4) Причина, почему люди не верят вести Евангелия, состоит в том, что им не *открылась мышца Господня*, то есть в том, что они незнакомы с благодатью Божьей и не покаяются ей; они не познали на опыте силы смерти и воскресения Христа, в которых открывается мышца Господня. Они видели чудеса Христа, но не увидели *в них открывшейся мышцы Господней*.

II. Они не могли верить *потому, что, как еще сказал Исаия, «Народ сей ослепил глаза свои...»* Это выражение трудно для понимания, кто может его изъяснить? Мы уверены в том, что Бог безгранично справедлив и милосерд, и потому не можем допустить мысли, будто некоторые оказываются неспособными к добру и обречены оставаться злыми по определению Божьему. Бог никого не осуждает просто на основании Своего суверенитета; тем не менее сказано: *не могли они верить*. Св. Августин (Austin), подходя к объяснению этих слов, выражается со святым страхом, прежде чем проникнуть в эту тайну: *Justa sunt judicia ejus, sed occulta – Его суды справедливы, но они сокрыты*.

1. Они *не могли* верить, то есть они *не хотели*; они были упорны в своем неверии; так склонны понимать этот текст Златоуст (Chrysostom) и Августин (Austin), при этом первый из них приводит различные примеры из Писания, показывающие, что такого

рода немощь вытекает из категоричного отказа воли, как например: *не могли говорить с ним дружелюбно*, Быт. 37:4. См. также Иоан. 7:7. Это *моральное* бессилие, подобное бессилию того, кто привык делать зло, Иер. 13:23. Но:

2. Они потому не могли верить, что, как сказал Исаия, *народ сей ослепил глаза свои*. Здесь трудность истолкования возрастает; безусловно, Бог не является автором греха, и все же:

(1) Мы должны признать, что иногда в слепоте и ожесточении людей, упорствующих в нераскаянности и неверии, видна праведная рука Божья, справедливо наказывающая их за прежнее их противление Божественному свету и восстание против Божественного закона. Когда Бог отнимает от людей поправную ими благодать и предаёт их похотям сердец их, когда Он позволяет злому духу совершать свою работу в тех, кто противился благому Духу, когда в Своем провидении Он полагает камни преткновения на пути грешников, укрепляющие их предрассудки, тогда Он *ослепляет глаза их и ожесточает сердца их*; это духовные суды, подобные суду над язычниками, поклоняющимися идолам, когда они предаются *постыдным страстям*, и суду над отступившими христианами, когда на них посылается *действие заблуждения*. Заметьте, какой метод обращения здесь подразумевается и каковы его этапы. Грешники приводятся к тому, что они: [1] *Видят глазами*, отчетливо различают реальность Божественных вещей и получают некоторое познание о них. [2] *Разумеют сердцем*, то есть применяют это к себе; не только соглашаются и одобряют, но соглашаются и принимают. [3] *Обращаются*, то есть действительно отвращаются от греха к Христу, от мира и плоти – к Богу как к своему блаженному уделу. После этого [4] Бог *исцеляет* их, оправдывает и освящает; *прощает* им грехи их, которые подобны кровоточащим ранам, и умерщвляет в них вождения плоти, которые подобны скрытым болезням. Когда же Бог отказывает человеку в Своей благодати, ничто из вышеперечисленного не происходит; отчуждение человеческого разума от Бога и отвращение от Божественной жизни перерастают в глубоко укоренившуюся и непобедимую антипатию, и их положение становится безнадежным.

(2) Слово Божье угрожает слепотой и ожесточением сердца тем, кто упорствует в нечестии, в частности, это предсказывается в отношении Иудейской церкви и нации. Известны Богу все дела Его, и все наши

дела Ему также известны. Христос заранее знал, кто предаст Его, и говорил об этом, Иоан. 6:70. Это подтверждает истинность пророчеств Писания, и таким образом даже неверие иудеев может укрепить нашу веру. Также и в предостережение отдельным людям написано: *Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков...*, Деян. 13:40.

(3) Что Бог предсказал, то непременно сбудется, поэтому мы можем утверждать как необходимое следствие, как аргументированный вывод следующее: *потому не могли они веровать, что Бог предсказал через пророков, что они не уверуют; ибо ведение Божье таково, что Он не может обмануться в Своем предвидении, и истинность Его такова, что Он не может обмануть в Своих предсказаниях, так что Писание не может нарушиться. Однако следует заметить, что в этом пророчестве не названы имена конкретных людей, то есть нельзя сказать: «Потому не могли тот-то и тот-то уверовать, что так-то и так-то сказал пророк Исаия». Это пророчество относится к большей части иудейского народа, который упорствовал в своем неверии до тех пор, пока его города не опустели и не оказались без жителей (как видно из Ис. 6:11, 12). Тем не менее, по-прежнему сохраняется остаток (см. Ис. 6:13, где сказано: *...останется десятая часть на ней...*), что оставляет открытой дверь надежды для отдельных лиц; ибо всякий может сказать: «Почему я не могу принадлежать к этому остатку?»*

Наконец, процитировав это пророчество, евангелист отмечает (ст. 41), что оно смотрело дальше собственных дней пророка и относилось, главным образом, ко времени земной жизни Мессии: Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. 1. Мы читаем в этом пророчестве, что это было сказано Исаии, Ис. 6:8, 9. А здесь нам сообщается, что это было сказано через него. Ибо, как пророк, он не говорил ничего, что не было прежде возвещено ему, так же как ничто из того, что было возвещено ему, он не упустил впоследствии сказать тем, к кому был посылаем. См. также Ис. 21:10. 2. О видении славы Божьей, которое видел пророк, здесь сказано, что это было видение славы Иисуса Христа: он видел славу Его. Иисус Христос равен Отцу по силе и славе, и Он прославляется в равной степени с Ним. Христос имел славу прежде основания мира, и Исаия видел ее. 3. Сказано, что пророк говорил о Нем. Все пророки говорили о Нем, что для многих Его приход будет не только бесполезным, но и роковым, запахом смер-

тоносным на смерть. Против Его учения можно было бы возразить следующим образом: «Если оно было с небес, почему же тогда иудеи не приняли его?» Но вот ответ на это возражение: они не поверили Его учению не по причине его недостаточной доказательности, а вследствие того, что *огрубело сердце народа сего и ушима с трудом слышат*. О Христе было сказано, что Он прославится как в гибели неверующего множества, так и в спасении выделенного из него остатка.

Стихи 42–43

Некоторую честь воздали Христу и начальники, ибо они *уверовали в Него*, убедились в том, что Его послал Бог, и приняли Его учение как Божественное; однако они не воздали подобающей Ему чести, так как не имели мужества открыто заявить о своей вере в Него. Многие исповедовали любовь к Христу более той, какую имели в действительности; эти же питали к Нему любовь большую, чем та, которую готовы были исповедовать. Посмотрите, какую внутреннюю борьбу испытывали эти начальники, борьбу между новыми убеждениями и ветхой природой.

I. Заметьте, какой силой обладало слово, убедившее многих из тех, кто упрямо закрывал от света глаза. Они *уверовали в Него*, подобно Никодиму, приняв Его как учителя, пришедшего от Бога. Примечание. Истина Евангелия может сильнее воздействовать на совесть людей, чем мы это сознаем. Многие не могут не одобрять в своем сердце того, что не решаются поддерживать открыто. Возможно, что эти начальники были *истинными* верующими, хотя и очень слабыми, и их вера была подобна курящемуся лну. Примечание. Хороших людей на свете, может быть, больше, чем мы думаем. Илия думал, что остался только он один, тогда как в действительности у Бога оставалось в Израиле семь тысяч верных поклонников. Некоторые люди на самом деле лучше, чем они кажутся. Их проступки известны, но неизвестно их покаяние; человеческая доброта может быть незаметна по причине слабости, *заслуживающей порицания*, но в то же самое время простительной, в которой сам человек искренне раскаивается. Не во всех Царство Божье *приходит одинаково приметным образом*; также и не все хорошие люди обладают одинаковой способностью проявлять себя таковыми.

II. Посмотрите, какой силой обладал этот мир, заглотивший эти убеждения. Они уверовали во Христа, но ради фарисеев, в чьей власти было причинить им зло, не осмели-

вались исповедовать Его, боясь быть отлученными. Заметьте: 1. В чем они потерпели неудачу и оказались несовершенными – они не *исповедовали* Христа. Примечание. Есть все основания сомневаться в искренности той веры, которая или боится, или стыдится себя обнаружить; ибо те, кто верует сердцем, должны *исповедовать устами*, Рим. 10:9. 2. Чего они опасались – быть *отлученными от синагоги*, что, по их мнению, опозорило бы их и повредило бы им; как будто бы изгнание из той синагоги, которая сделала себя синагогой сатаны и из которой уходил Бог, могло сколько-нибудь повредить им. 3. На чем основывался этот страх – они *возлюбили больше славу человеческую*, нежели *славу Божию*, избрали ее как более ценное благо и погнались за ней как за более желанной целью; это было скрытой формой идолопоклонства, подобно *поклонению и служению твари вместо Творца*, Рим. 1:25. Положив то и другое на чаши весов и взвесив их, они действовали соответственным образом. (1) На одну чашу весов они положили славу человеческую, представив себе, насколько хорошо воздавать славу человекам, считается с мнением фарисеев и принимать славу от человекам, заслужить похвалу первосвященников и одобрение народа и прослыть добрыми сынами церкви, Иудейской церкви; они не хотели исповедовать Христа открыто, чтобы тем самым не задеть репутации фарисеев и не повредить своей собственной репутации и, таким образом, не помешать своему продвижению по службе. Кроме того, последователей Христа *злословили* и смотрели на них с презрением, а это невыносимо для тех, кто привык быть окруженным славой. Если бы они знали мысли друг друга, то были бы, может быть, более мужественны, но каждый думал, что если он открыто заявит о своей приверженности Христу, то окажется один и никто не поддержит его; тогда как если бы кто-нибудь из них решил *сделать это первым*, то он обрел бы больше *единомышленников*, чем сколько надеялся иметь. (2) На другую чашу весов они положили славу Божию. Они сознавали, что, исповедуя Христа, они тем самым воздают славу Богу и принимают славу от Бога, что Он будет доволен ими и скажет им: *Хорошо*. Однако: (3) Они отдали предпочтение славе человеческой, и она перевесила чашу весов; чувства взяли верх над верой, и они решили, что лучше держаться мнения фарисеев, чем быть угодными Богу. Примечание. Любовь к славе человеческой является чрезвычайно серьезным препятствием для силы благочестия и про-

явления веры на практике. Многие потому лишаются славы Божьей, что стремятся заслужить одобрение от людей и высоко ценят его. Любовь к славе человеческой как побочная цель в добрых делах превращает человека в лицемера, когда религия входит в моду и появляется возможность сделать себе доброе имя посредством ее. И та же самая любовь к славе человеческой как первопричина злодеяний делает человека отступником, когда религия оказывается в поругании и доброе имя теряется из-за нее, как это видно на рассматриваемом нами примере. См. также Рим. 2:29.

Стихи 44–50

Здесь идет речь о том, как Христос отставил (а не присваивал Себе) Свою честь, отчитываясь о Своем посланничестве в этот мир и Своем поручении к нему. Вероятно, эта речь была произнесена не одновременно с предыдущей (ибо Он *отошел от них*, ст. 36), а спустя какое-то время, когда Он снова предстал перед народом. Как описывает евангелист, эта речь Христа была Его прощальной проповедью иудеям, Его последней общенародной речью; все последующее происходило в узком кругу Его учеников. Заметьте, как наш Господь Иисус произнес это прощальное слово: Он *возгласил и сказал*. *Не премудрость ли взывает* (Прит. 8:1), *возглашает на улице* (Прит. 1:20)? Это возвышение Им Своего голоса означает: 1. Смелость, с которой Он говорил. Хотя они не нашли в себе мужества открыто исповедовать свою веру в Его учение, тем не менее Он имел в Себе мужество открыто его утверждать; если они стыдились его, то Он не стыдился, но держал лицо Своё как кремень, Ис. 50:7. 2. Серьезность, с которой Он говорил. Он возгласил, сознавая всю серьезность Своих слов и стараясь со всей настойчивостью и искренностью донести до своих слушателей то, что говорил; Он желал передать им не только Евангелие Божье, но и *саму душу Свою*. 3. Его желание привлечь к Своим словам всеобщее внимание. Поскольку Христос последний раз Сам лично возвещал Свое Евангелие, то Он провозглашает: «*Всякий слушающий Меня да придет ко Мне теперь*». Какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного, каков заключительный итог всех речей Христа? Он очень похож на вывод, сделанный Моисеем (Втор. 30:15): «*Вот, я предложил тебе жизнь и смерть*». Так и Христос, покидая храм, торжественно провозглашает три истины:

I. О привилегиях и достоинствах верующих; они чрезвычайно вдохновляют нас ве-

ровать во Христа и исповедовать эту веру. Нам никогда не следует стыдиться делать это или открыто признавать пред людьми, ибо:

1. Вера во Христа вводит нас в почетное знакомство с Богом (ст. 44, 45): «Верующий в Меня и таким образом видящий Меня верует в Пославшего Меня и таким образом видит Его». (1) Верующий во Христа верует не в простого смертного, кем Он с виду казался и за кого Его обыкновенно принимали, а в Того, Кто является Сыном Божиим, равным в силе и славе Отцу. Или: (2) Его вера не заканчивается во Христе, а достигает посредством Него Отца, пославшего Его, Того, Кто является нашей целью и к Кому мы приходим посредством Христа, нашего пути к ней. Учение Христа принимается на веру как истина Божья. Покой верующей души обретается в Боге через Христа как Посредника, ибо она отдает себя в руки Христа для того, чтобы Он представил ее Богу. Христианство состоит не из философии или политики, но является чисто Божественным по своей природе. Эта истина поясняется в ст. 45. Видящий Меня (что означает то же самое, что и верующий в Него, ибо вера есть око души) видит Пославшего Меня; познавая Христа, мы приходим к познанию Бога. Ибо: [1] Бог открывается нам в лице Христа (2 Кор. 4:6), Который есть совершенный образ Его ипостаси, Евр. 1:3. [2] Всех взирающих на Христа оком веры Он ведет к познанию Бога, Которого Христос открыл нам посредством Своего слова и Духа. Как Бог, Христос являлся образом ипостаси Своего Отца, но как Посредник Он являлся представителем Своего Отца в Его отношениях с человеком, Божественными светом, законом и любовью, которые передавались нам в Нем и через Него; так что видя Его (то есть взирая на Него как на нашего Спасителя, Князя и Господа, Кем Он является для нас по праву искупления), мы видим Отца и взираем на Него как на нашего Владельца, Начальника и Благодетеля, Кем Он является для нас по праву творения; ибо Богу благоугодно иметь дело с падшим человеком через Свое доверенное лицо.

2. Верую мы входим в состояние утешительной удовлетворенности (ст. 46): «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня, иудей или язычник, не оставался во тьме». Заметьте: (1) Характеристика Христа: Я свет пришел в мир, чтобы быть светом ему. Это означает, что Он существовал, существовал как свет, еще до того, как пришел в этот мир, подобно солнцу, существующему еще до своего восхода; пророки и апостолы были светильниками этому миру, но

только Христос пришел в этот мир как свет, быв прежде славным светом в вышнем мире, Иоан. 3:19. (2) Утешение христиан: они не останутся во тьме. [1] Они не останутся в том состоянии тьмы, в котором находились от природы; они суть свет в Господе. Они не имели истинного утешения, радости и надежды, но они не останутся в этом состоянии, свет будет излучаться на них. [2] Какой бы ни была тьма страдания, беспокойства или страха, в которой они могут впоследствии оказаться, Бог позаботился о том, чтобы они не оставались в ней долго. [3] Они избавлены от тьмы, пребывающей вовек, от той кромешной тьмы, в которую не попадает ни малейший лучик света и в которой не существует надежды на то, что он когда-нибудь блеснет.

II. О бедственном и опасном положении неверующих, которое честно предупреждает их, чтобы они не упорствовали в своем неверии (ст. 47, 48): «Если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, сужу не Я один или сужу не сейчас, чтобы Меня не считали несправедливым судьей по собственному делу; тем не менее неверие не может рассчитывать на то, чтобы остаться ненаказанным, ибо, хотя Я не сужу его, он все же имеет судью себе». Итак мы читаем здесь приговор неверию. Заметьте:

1. Кто те, чье неверие здесь осуждается, — это те, кто слышит слова Христа, и однако не верит им. Кто никогда не имел, или не мог иметь Евангелия, не будут осуждены за неверие; каждый будет судим соответственно тому свету, который был ему дан: те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и осудятся. А те, которые слышали или могли бы услышать, но не захотели, подлежат этому осуждению.

2. В чем состоит их пагубное неверие — в том, что они не принимают слова Христа, что истолковывается (ст. 48) как отвержение Самого Христа — *ὁ ἀθετοῦν ἐμὲ*. Это словосочетание указывает на отвержение с насмешкой и презрением. Там, где выставляется знамя Евангелия, нейтралитет невозможен; каждый человек оказывается или своим, или врагом.

3. Удивительные долготерпение и снисходительность нашего Господа Иисуса, проявленные по отношению к тем, кто пренебрегал Им в то время, когда Он был на земле: «Я не сужу его, сейчас не сужу». Примечание. Христос не торопился воздавать тем, кто отвергал первые предложения Его благодати, но оставался милостивым к ним. Он не поражал возражавших Ему, никогда не ходя-

тайствовал против Израиля, как делал Илия; хотя Он и имел власть судить, тем не менее временно воздерживался от употребления ее, потому что прежде Ему надлежало совершить дело противоположного характера – *спасти мир*. (1) Спасти тех, которые были даны Ему, прежде чем Он придет судить разложившееся человечество. (2) Предложить спасение всему миру и спасти как можно больше людей, так что если кто останется не спасенным, то только по собственной вине. Он должен был уничтожить грех жертвою Своею. Употребление же власти судьи не соответствовало этому предприятю.

4. Неминуемый и неизбежный суд над неверующими в день Великого суда, день откровения праведного суда Божьего; неверие, конечно, является пагубным грехом. Некоторые высказывают предположение о том, что, когда Христос говорит: «*Я не сужу его*», Он подразумевает, что такой человек уже осужден. Нет никакой необходимости в проведении судебного процесса: такие люди сами себя осудили; нет никакой необходимости в приведении судебного решения в исполнение: они сами себя погубили; суд совершается над ними своим естественным путем, Евр. 2:3. Христу не нужно выступать против них в качестве их обвинителя; если Он не выступит в их защиту в качестве их адвоката, то они погибнут. Однако Он ясно говорит им, где и когда с ними будут сведены счёты. (1) Есть *Судящий*. Нет ничего более ужасного, чем оскорбленное долготерпение и попранная благодать; хотя в продолжение какого-то времени *милость* и *превозносятся над судом*, тем не менее будет и *суд без милости*. (2) Окончательный суд над ними сберегается на *последний день*; на этот день суда Христос обязывает явиться всех неверующих, чтобы они ответили за все свое презрение, некогда выраженное Ему. Божественное правосудие уже *назначило день* и отсрочивает проведение приговора в исполнение до этого дня, см. Мат. 26:64. (3) Тогда слово Христа будет судить их: *Слово, которое Я говорил*, как бы вы ни пренебрегали им, *оно будет судить* неверующего в *последний день*; так как об апостолах (Лук. 22:30), проповедниках слова Христа, сказано, что они будут судить. Слово Христа будет судить неверующих двумя путями: [1] Как доказательство их злодеяний, оно обличит их. Каждое сказанное Христом слово, каждая проповедь, каждый логический довод, каждое доброе предложение будут произнесены в качестве свидетельства против тех, кто пренебрегал всем тем, что Он говорил.

[2] Как приговор к их гибели, оно осудит их; они будут осуждены в соответствии с условиями того завета, который Христос постановил и огласил. Слово Христа, *кто не будет верить, осужден будет*, осудит всех неверующих на вечную гибель; и кроме него есть еще *много подобных ему слов*.

III. Торжественное провозглашение Христа о том, что Он имел власть требовать от нас веры и принятия Его учения под страхом осуждения на вечную гибель, *ст. 49, 50*. Заметьте:

1. Поручение передать миру учение, которое наш Господь Иисус принял от Отца (*ст. 49*): «*Я говорил не от Себя*, как говорит просто человек, обыкновенный человек, *но Отец дал Мне заповедь, что сказать и что говорить*». Он повторяет то, что уже сказал прежде, Иоан. 7:16. (1) «*Мое учение – не Мое, ибо Я говорил не от Себя*». Как *Сын Человеческий*, Христос не говорил ничего такого, что было бы человеческими выдумкой или сочинением; как Сын Божий, Христос не действовал независимо или Сам от Себя, но все сказанное Им было результатом советов мира; как Посредник, Он пришел в этот мир добровольно и с полным согласием, но не по собственному произволу и не по решению собственного разума. Но: (2) Его учение было учением Пославшего Его. Бог Отец дал Ему: [1] Свое поручение. Бог послал Его как Своего агента и полномочного представителя для того, чтобы уладить взаимоотношения между Собой и человеком, положить начало заключению мирного договора и оговорить его условия. [2] Его указания названы здесь *заповедью*, ибо они были подобны указаниям послу, определяющим не только то, что он может говорить, но и то, что он должен говорить. На Посланника завета было возложено поручение, чтобы Он передал доверенное Ему. Примечание. Наш Господь Иисус хотя и был Сыном, однако Сам навыв послушанию, прежде чем учить ему нас. *Господь Бог заповедал* первому Адаму, а он своим непослушанием погубил нас; Он заповедал второму Адаму, и Он Своим послушанием спас нас. Бог заповедал Ему, что Он должен был *сказать* и что Он должен был *говорить*; эти два слова, означающие одно и то же, указывают на то, что всякое слово Христа было Божественным. Ветхозаветные пророки говорили иногда сами от себя, а Христос говорил Духом во всякое время. Одни проводят такое различие: Ему было указано на то, что Он должен был *сказать* в Своих заранее подготовленных проповедях и что Он должен был *говорить* в Своих семейных бе-

седах. Другие проводят различие иного рода: Ему было заповедано, что Он должен был сказать в Своих проповедях в настоящее время и что Он должен будет говорить в день Великого суда; ибо Он имел поручение и указание относительно того и другого.

2. Масштабы и цель этого поручения: «И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная» (ст. 50). Данное Христу поручение имело отношение к вечному состоянию сынов человеческих и ставило своей целью их вечную жизнь и блаженство в этом состоянии; как пророку, Христу было поручено открыть жизнь вечную (1 Иоан. 5:11), как царю, Ему была дана власть даровать жизнь вечную, Иоан. 17:2. Итак, данной Ему заповедью была жизнь вечная. Христос говорит, что Он знал это: «Я знаю, что это так». Это указывает на то, как радостно и как уверенно Христос исполнял Свое дело, очень хорошо зная то, что Он исполняет доброе поручение, что оно принесет плод для жизни вечной. Это также указывает на то, что погибель отвергающих Христа и Его слово будет вполне справедливой. Кто не слушается Христа, тот презирает вечную жизнь и отрекается от нее; так что судить таковых будут не только слова Христа, но и их собственные; их участью будет вечная погибель, потому что они сами выбрали ее; кто может возразить против этого?

3. Точное исполнение Христом данных Ему поручения и наставлений и Его решительные действия в осуществлении их: «...что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец». Христос был очень хорошо знаком с советами Божиими и верно открывал их сынам человеческим в той мере, в которой они должны были быть открыты, не пропуская ничего полезного. Как верный свидетель спасает души, так спасал их и Он, говоря правду, только правду и ничего, кроме правды. Примечание. (1) Это является большим ободрением для веры: мы вполне можем положиться нашими душами на слова Христа, правильно понятые нами. (2) Это является великим примером для нашего послушания. Христос говорил так, как Ему было велено, так точно должны поступать и мы; Он сообщал то, что сказал Ему Отец, так точно должны поступать и мы. См. также Деян. 4:20. Среди всего того почтения, которое было оказано Ему, Он почитал Своей честью то, что говорил сказанное Ему Отцом, и говорил так, как Ему было повелено. Его славой, как Сына, было то, что Он был верен Поставившему Его; и мы должны воздавать Ему славу, достойную Его

имени, непритворной верой в каждое Его слово и совершенным подчинением ему своей души.

ГЛАВА 13

Закончив Свои проповеди перед всем народом, во время которых Он претерпел «такое над Собою поругание от грешников», наш Спаситель переходит к личным беседам со Своими друзьями, предназначенными для утешения всех святых. С этого момента начинается описание того, что происходило между Ним и Его учениками, которым было доверено управление Его домом на то время, пока Он будет находиться в далекой стране; Он дал им необходимые указания и утешения. Так как час Его был уже близок, Он принимается за наведение порядка в собственном доме. В этой главе: I. Он умывает ноги Своим ученикам, ст. 1–17. II. Предсказывает, что предаст Его, ст. 18–30. III. Наставляет их в великом учении о Своей смерти и о великой обязанности братской любви, ст. 31–35. IV. Предсказывает отречение от Него Петра, ст. 36–38.

Стихи 1–17

Среди комментаторов широко распространено мнение, что омытие Христом ног Своих учеников и последовавшая за этим беседа имели место в ту же самую ночь, в которую Он был предан, и за тем же самым столом, за которым Он ел пасху и учреждал вечерю Господню. Однако среди них не существует общего мнения относительно того, происходили ли эти события до начала или по окончании этого торжества, или между пасхальной трапезой и учреждением вечери Господней. Евангелист Иоанн, считавший своим делом собрать факты, выпущенные из рассмотрения другими, прилежно выпускает из собственного поля зрения те из них, которые записали другие, что несколько затрудняет представление общей картины событий. Если перечисленные выше события происходили именно в это время, то можно предположить, что Иуда вышел (ст. 30) для того, чтобы собрать своих людей, которые должны были арестовать Господа Иисуса в саду. Но д-р Лайтфут (Lightfoot) совершенно определенно придерживается мнения, что все описанное в этой и следующей главах (Иоан. 14) было сделано и сказано не во время пасхального ужина, ибо здесь сказано (ст. 1), что эти события имели место *перед праздником Пасхи*, а во время вечери в Вифании, за два дня до Пасхи (о которой мы читаем в Мат. 26:2–6), когда Мария второй раз помазала голову Христа оставшимся в ее сосуде миром. Или же эти события могли происходить во время какой-нибудь другой вечери, за ночь до наступле-

ния праздника Пасхи, которая состоялась не в доме Симона-прокаженного, а в другом, временно принадлежавшем Ему помещении, где вместе с Ним находились только Его ученики и где Он мог чувствовать Себя с ними более свободно.

В этих стихах повествуется о том, как Христос умыл ноги Своим ученикам; это был единственный в своем роде поступок, и он не был чудом, если только не назвать его чудом смирения. Мария только что помазала Ему голову, и, чтобы Его одобрение ее поступка не выглядело так, как будто Он важничает, Он тут же отвечает на него этим актом уничижения. Но почему Христос пожелал это сделать? Если бы ученикам понадобилось умыть ноги, то они сами могли бы умыть их; мудрый человек не станет делать то, что выглядит странным и необычным, если только его не побудят к этому какие-нибудь очень добрые мотивы и соображения. Мы нисколько не сомневаемся в том, что Он сделал это не ради шутки или желания повеселиться; нет, это дело было очень торжественным и совершалось с великой серьезностью. Здесь указываются четыре причины, объясняющие, почему Христос это сделал: 1. Чтобы засвидетельствовать Своим ученикам о любви, какую Он имел к ним, *ст. 1, 2*. 2. Чтобы на деле проявить Свое добровольное смирение и снисхождение, *ст. 3–5*. 3. Чтобы явить им прообраз духовного омовения, на которое Он ссылается в Своей беседе с Петром, *ст. 6–11*. 4. Чтобы показать им пример, *ст. 12–17*. Изложение этих четырех причин и составляет содержание всей этой истории.

1. Христос умыл ноги Своим ученикам, чтобы доказать ту великую любовь, какой Он возлюбил их, до конца возлюбил их, *ст. 1, 2*.

1. Здесь излагается бесспорная истина, что *наш Господь Иисус, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их, ст. 1*.

(1) Это справедливо в отношении учеников, которые были Его ближайшими последователями, и в частности двенадцати. Они были Своими Ему в этом мире, Его семьей, Его школой, Его самыми близкими друзьями. У Него не было Своих детей, которых Он мог бы называть Своими, но Он усыновил их и считал их Своими. У Него также были Свои, сущие в загробном мире, но Он оставил их одних на время, чтобы присмотреть за Своими, сущими в этом мире. Их Он возлюбил, их Он призвал в общение с Собой, жил с ними как со Своей семьей и всегда заботился о них, об их утешении и их добром имени. Он позволял им очень свободно держаться с Ним

и терпеливо сносил их немощи. Он до конца возлюбил их, не переставал любить их всю Свою земную жизнь и продолжал любить их после Своего воскресения; Он никогда не отнимал от них Своей милости. Хотя и были некоторые знатные особы, отдавшие себя Его делу, тем не менее Он не бросал Своих старых друзей, чтобы освободить в Своем сердце место для новых, а все так же сохранял преданность Своим бедным рыбакам. Они были слабы и несовершенны в познаниях и благодати, несмысленны и забывчивы, тем не менее никогда не переставал любить их и заботиться о них, хотя и часто упрекал их.

(2) Это справедливо и в отношении всех верующих, ибо эти двенадцать патриархов были представителями всех колен духовного Израиля Божьего. Примечания: [1] У нашего Господа Иисуса есть в этом мире Свой собственный народ – Свои, ибо они были даны Ему Отцом, Он искупил их, дорого заплатив за них, и отделил их для Себя; они Свои Ему, ибо отдали Ему себя как народ особенный. Они Ему *Свои*. Те *свои*, которые не *приняли Его*, названы *τοὺς ἰδιούτους* – *свои люди*, подобно тому как жена и дети являются своими для человека, с которыми он навсегда остается в родственных отношениях. [2] Христос питает сердечную любовь к Своим сущим в мире. Он *на самом деле* возлюбил их любовью благоволения, когда отдал Себя ради искупления их. И Он *действительно* любит их любовью снисходительной, когда допускает их в общение с Собой. Хотя они существуют *в этом мире*, мире тьмы и холода, греха и тления, тем не менее Он любит их. Он отходил сейчас к Своим сущим на небе, к духам праведников, достигших там совершенства; но, кажется, Он больше всего другого беспокоился о Своих остающихся на земле, потому что они больше всего нуждались в Его заботе: болезненного ребенка опекают более всего. [3] Тех, кого Христос возлюбил, Он *возлюбил до конца*; Он не перестает любить Свой народ, Он *пребывает в Своей любви*. Он любит любовью вечной (Иер. 31:3), от вечности, когда составлялись советы любви, и до вечности, когда они осуществляются. Ничто не может отлучить верующего *от любви Христовой*; Он любит Своих *εἰς τέλος* – *до совершенства*, ибо Он доведет до совершенства все, что касается их, приведет их в тот мир, где любовь совершенна.

2. Христос явил им Свою любовь тем, что умыл им ноги, как та добрая женщина (Лук. 7:38) доказала свою любовь к Нему тем, что умыла Ему ноги и отерла их. Он хотел

таким образом показать, что Его любовь к ним была в такой же степени снисходительной, в какой она была неизменной; что проявляя ее на деле, Он готов был смирить Самого Себя; что слава Его превознесенного состояния, в которое Он теперь переходил, никоим образом не должна была стать препятствием для того благоволения, которое Он являл Своим избранным. Таким образом Он хотел подтвердить верность обетования, данного Им всем святым, – *посадить их и подходя служить им* (Лук. 12:37), хотел отличить их такой великой и необычайной почестью, какую оказывает господин своим рабам, когда служит им. Ученики только что выказали слабость своей любви к Нему, пожалев миро, вылитое Ему на голову (Мат. 26:8), и однако же вскоре после этого Он представляет им это доказательство Своей любви к ним. Наши немощи подчеркивают милости Христа и оттеняют их.

3. Он выбрал для осуществления этого доброго дела время пред Своей последней Пасхой, сделав это по двум причинам:

(1) Потому что теперь Он знал, *что пришел час Его* – час, которого Он так долго ждал, – *перейти от мира сего к Отцу*. Заметьте здесь: [1] Какая перемена должна была произойти с нашим Господом Иисусом: Он должен был *перейти*. Она началась с Его смерти и завершилась Его вознесением. Как Сам Христос, так и все верующие благодаря своему союзу с Ним, переходя из мира сего и выходя из тела, *идут к Отцу* и водворяются у Господа. Это переход *от мира сего*, от этого нелюбезного, несправедливого мира, неверного и вероломного мира, от мира труда, тягот и искушений, от долины слез. Это есть уход к Отцу, к созерцанию Отца духов и наслаждению общением с Ним. [2] В какое время должна была произойти эта перемена: *пришел час Его*. Иной раз это время называется временем врагов Его (Лук. 22:53), временем их торжества, а иногда – Его часом, часом Его торжества, тем часом, к которому постоянно был устремлен Его взор. Время Его страданий было определено с точностью до часа, и продолжительность их была установлена всего только на час. [3] Предвидение Им этого времени: Он знал, *что пришел час Его*; Он от начала знал, что Его час придет и когда он придет, а теперь Он знал, что он *пришел*. Мы не знаем, когда придет наш час, и потому должны постоянно готовиться к нему, ни в коем случае не оставляя этих приготовлений незавершенными. Но когда мы знаем

через посланников Божьих, что пришел час наш, то должны решительно приняться за действительные приготовления, как поступил наш Учитель, 2 Пет. 3:14. Он *умыл ноги Своим ученикам* перед самым Своим переходом; как Его голова была только что помазана *на день погребения Его*, так и их ноги должны были быть умыты на день освящения их, когда сойдет на них Святой Дух пятьюдесятью днями позже, подобно тому как омывались священники, Лев. 8:6. Когда мы видим, что день наш приближается, мы должны делать все то доброе, что в наших силах, тем, кого мы оставляем после себя.

(2) Потому, что *диавол уже вложил в сердце Иуде предать Его*, ст. 2. Слова этой вставки можно рассматривать: [1] Как явление первоисточника измены Иуды; это был такой грех, в котором очевидным образом отражался образ и начертание диавола. Как диавол находит доступ к сердцам людей и каким образом он внушает им свои мысли, смешивая с мыслями, рождающимися в их собственных сердцах, так что они не отличаются от них, мы не можем сказать. Однако в их собственной природе обнаруживаются такие крайне грешные грехи, которые нельзя объяснить искушениями со стороны мира или плоти, и становится очевидным, что это дело сатаны – он кладет яйцо этих грехов в сердце, склонное стать гнездом для высиживания их. Предать такого учителя, предать Его за такую дешевую цену и без всякого к тому побуждения извне было со стороны Иуды проявлением такой откровенной враждебности по отношению к Богу, какая могла быть изобретена только самим сатаной, который намеревался таким образом уничтожить царство Искупителя, но в действительности уничтожил свое собственное. [2] Как объяснение причины, почему Христос умывал ноги Своим ученикам именно теперь. *Во-первых*, поскольку Иуда уже решил предать Его, то время Его перехода было недалеко; если это дело уже решенное, то легко было заключить из этого вместе со св. Павлом: *Я уже становлюсь жертвою*. Примечание. Чем большее озлобление замечаем мы со стороны наших врагов, тем усерднее должны готовиться к худшему из того, что может произойти. *Во-вторых*, поскольку Иуда уже был пойман в сети и диавол целился в Петра и в остальных учеников (Лук. 22:31), Христос хотел укрепить Своих против него. Если волк уже схватил одну из овец стада, то пастырю самое время усилить свое наблюдение за оставшимися. Когда на-

чинается заражение, нужно срочно готовить противоядие. Д-р Лайтфут (Lightfoot) отмечает, что ученики уже научились от Иуды ропоту, вызванному помазанием Христа; ср. Иоан. 12:4 и далее с Мат. 26:8. Чтобы, научившись от него этому, они не научились еще чему-нибудь худшему, Он укрепляет их, преподавая им урок смирения, дающего силу противостать его самым сильным нападениям. *В-третьих*, Иуда, изыскивающий теперь способ предать Его, был *один из двенадцати*. Поэтому Христос желал показать, что не намерен бросать всех их по причине преступления одного. Хотя один из них был предатель и диавол, тем не менее они не должны стать хуже из-за этого. Христос любит Свою Церковь, несмотря на то что в ней находятся лицемеры, и Он оставался все так же добр к Своим ученикам, несмотря на то что среди них находился Иуда и Он знал это.

II. Христос умыл ноги Своим ученикам, чтобы делом доказать Свое удивительное смирение и показать Свою скромность и снисходительность, чтобы весь мир узнал, как глубоко Он мог унизиться в любви к Своим. Это видно из *ст. 3–5*. *Иисус, зная*, и размышляя в данный момент, и, возможно, рассуждая о Своей славе Посредника, и говоря Своим друзьям о том, что *Отец все отдал в руки Его, встал с вечера* и, к великому удивлению собравшихся, старавшихся уразуметь, что Он намерен делать, *умыл ноги ученикам*.

1. Здесь описывается возвышенное положение Господа Иисуса, славные факты сообщаются о Нем как Посреднике.

(1) *Отец все отдал в руки Его*; дал Ему, как обладателю неба и земли, право собственности на все и власть над всем, для того чтобы осуществить великие замыслы Его предприятия; см. Мат. 11:27. Согласование и урегулирование всех спорных вопросов, разделяющих Бога и человека, были отданы в Его руки, как великому посреднику и третейского судьи; и управление Царством Божиим среди людей, всеми его отделами, было передано Ему, так что все дела, относящиеся как к сфере управления, так и к сфере суда, должны были проходить через Его руки; Он *наследник всего*.

(2) Он *от Бога исшел*. Это означает, что Он был в начале у Бога и имел Свои бытие и славу не только прежде Своего рождения в этот мир, но и прежде рождения самого мира. Это также означает, что когда Он пришел в мир, то пришел в него как Божий посланник, имеющий поручение от Него. Он пришел от Бога как сын Божий и как посланный Богом. Ветхозаветные пророки были

поставляемы и употребляемы для Бога, а Христос пришел непосредственно от Него.

(3) Он *к Богу отходит*, чтобы прославиться у Него той славой, которую имел у Бога от вечности. Приходящий от Бога должен и отойти к Богу; рожденные от неба в небо и направляются. Как Христос пришел от Бога, чтобы действовать в Его интересах на земле, так Он уходил к Богу, чтобы действовать в наших интересах на небе. Большим утешением для нас является мысль о том, как Он был там встречен: Он был подведен к *Ветхому дню*, Дан. 7:13. И Ему было сказано: *«Седи одесную Меня...»* (Пс. 109:1).

(4) Он все это *знал*; Он не был подобен принцу в колыбели, ничего не знающему о почетном звании, в котором он родился, или Моисею, который *не знал, что лице его стало сиять лучами*; нет, Он имел полное представление о всей славе Своего возвышенного положения, и несмотря на это снизошел до такого унижения. Но как это можно объяснить? [1] Как Его побуждение как можно скорее передать ученикам те уроки и то наследство, которые Он намеревался оставить им, потому что пришел час Его, когда Ему надлежало покинуть их и быть вознесенным над тем близким общением, которое имел с ними сейчас, *ст. 1*. [2] Как поддержка Его в страданиях, чтобы Он мог бодро переносить эту жестокую схватку. Иуда был уже на пути к предательству, и Он знал об этом и о последствиях этого; однако, зная также то, что Он от Бога исшел и к Богу отходит, не отступил, а продолжил Свой путь радуясь. [3] Как подчеркивание Его снисхождения, чтобы сделать его еще более восхитительным. Мотивы, побуждающие Божественную благодать действовать, иногда представляются в Писании странными и удивительными (как в Ис. 57:17, 18; Ос. 2:13, 14); так и здесь то, что должно было бы стать основанием для Его возвышения, побуждает Христа унизиться, ибо Божьи мысли не наши мысли. Ср. этот текст с отрывками, в которых самым замечательным проявлением снисходительной благодати предшествуют явления Божественной славы, см. Пс. 67:5, 6; Ис. 57:15; 66:1, 2.

2. Как наш Господь Иисус добровольно унизил Себя, не считаясь со Своим возвышенным положением. Казалось бы, поскольку *Иисус знал* о Своей славе как Бога и о Своей власти и силе как Посредника, здесь должно было последовать: *...встал с вечера*, снял с Себя Свою обыкновенную одежду, потребовал принести Ему роскошные ризы, повелел ученикам держаться от Него на расстоя-

нии и выражать Ему всяческое почтение. Однако же нет, все было как раз наоборот: помыслив о Своей славе, Христос показал величайший пример смирения. Примечание. Хорошо обоснованная уверенность в небе и небесном блаженстве, вместо того чтобы внушать человеку гордое самодовольство, делает его чрезвычайно смиренным и сохраняет его в этом состоянии. Желаящие угождать Христу и исполняться Его Духом должны учиться низко держать голову среди величайших достижений. Итак, до какой степени смирил Себя Христос? – *До умывания ног учеников.*

(1) Это было низким и рабским делом, каким занимались только самые презренные слуги. «*Вот, раба твоя, – говорит Авигея, – готова быть служанкою, чтобы омывать ноги слуг господина моего*» (1 Цар. 25:41). Если бы Он умыл им руки или лица, то даже это было бы уже великим снисхождением (Елисей подавал воду на руки Илии, 4 Цар. 3:11), но то, что Христос опустился до такой черной работы, как эта, может вызывать у нас только восхищение. Этим Он желал научить нас не считать ниже своего достоинства никакую работу, если ею мы можем послужить к прославлению Бога и ко благу наших братьев.

(2) Это снисхождение было тем более великим, что Он сделал это дело для Своих учеников, людей низкого и презренногословия, которые не заботились о чистоте своих тел, и ноги их, по-видимому, мылись редко, поэтому были очень грязными. По отношению к Нему они были Его учениками, Его слугами, и это им следовало бы умывать ноги Тому, от Кого зависела их жизнь и Кто являлся источником их больших надежд. Многие великие умы унижаются иным образом, желая снискать расположение тех, кто возвышается над ними; они приподнимаются унижившись и карабкаются вверх согнувшись. Но для Христа, умывшего ноги *Своим ученикам*, это было отнюдь не политическим актом и не угодливиостью, а проявлением самого искреннего смирения.

(3) Он *встал с вечера*, чтобы сделать это. Хотя в нашем переводе (англ. переводе. – *Прим. редактора.*) сказано (ст. 2): *по окончании вечера*, тем не менее лучше это перевести как *во время вечера*, ибо Он возлег снова (ст. 12), и, помимо этого, мы находим Его обмакивающим кусок, ст. 26. Так что Он сделал это за трапезой и тем научил нас: [1] Не считать беспокойством для себя или неудобством, когда нам приходится прерывать нашу трапезу для того, чтобы послужить чем-то Богу или нашему брату, почитая ис-

полнение долга *более важным делом, нежели принятие пищи*, Иоан. 4:34. Христос не пожелал прервать Свою проповедь в угоду ближайшим родственникам (Мар. 3:33), однако пожелал прервать Свою трапезу, чтобы показать Свою любовь к Своим ученикам. [2] Не быть слишком привередливыми в еде. Сцена умывания грязных ног во время ужина вывернула бы наизнанку не один слабый желудок, тем не менее Христос сделал это, не для того, чтобы учить нас грубости и неряшливости (чистота и благочестие хорошо дополняют друг друга), но чтобы научить нас подавлять свою щепетильность, а не потакать ей, отводя хорошим манерам подобающее им место и не более того.

(4) Для этого Он облачился в одежду слуги: *снял с Себя просторную верхнюю одежду*, чтобы с большим для Себя удобством приступить к совершению этого служения. Мы должны приступать к исполнению своего долга не с важностью, а с готовностью принять на себя нагрузку. Мы должны совлечь с себя все, что либо питает нашу гордость, либо становится препятствием на пути исполнения нашего долга; должны *препоясывать чресла ума нашего*, подобно людям, энергично принимающимся за свое дело.

(5) Он проделал все операции этой удивительной церемонии, в точности исполнил каждую из них, не пропустив ни одной; Он делал все так, как будто это было обычным для Него делом; делал один, не имея при Себе никого, помогающего Ему в этом деле. Он *препоясался полотенцем*, подобно тому как слуги берут салфетку в свои руки или надевают на себя фартук, *влил воды в умывальницу* из стоявших поблизости водоносов (Иоан. 2:6) и после этого *умыл им ноги*, а в завершение всего *отер их*. Кое-кто высказывает предположение, что Он умыл ноги не всем ученикам, а только четверем или пяти из них, поскольку этого было достаточно для достижения цели. Однако я не вижу никаких оснований для такого предположения, ибо в других случаях, когда Он действительно поразному вел Себя с разными учениками, это отмечается. Его омовение ног *всех* учеников, без исключения, учит нас оказывать всеобъемлющую, не знающую границ любовь ко всем Христовым ученикам, даже к наименьшим из них.

(6) Ничто не кажется столь противоречивым, как то, что среди прочих Он умыл ноги и Иуде, ибо он также присутствовал в той горнице, ст. 26. Отличительной чертой *истинной вдовицы* является то, что она умывала ноги святым (1 Тим. 5:10), и в этом зак-

лючается определенное утешение; здесь же благословенный Христос умыл ноги грешнику, худшему из грешников, худшему в отношении Его, изобретавшему в данный момент способ предать Его.

Многие толкователи усматривают в сцене омовения Христом ног учеников иллюстрацию *всего Его дела*. Он знал о Своем равенстве Богу и о том, что все Ему принадлежит; и тем не менее Он встал из-за стола во славе, снял с Себя светлые одежды, препоясался нашей природой, принял образ раба. Он не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, пролил Свою Кровь, излил душу Свою в смерти и таким образом приготовил умывальник, необходимый для омытия нас от наших грехов, Отк. 1:5.

III. Христос умыл ноги Своим ученикам, чтобы явить им прообраз духовного омовения и очищения души от скверн греха. На это ясно указывается в Его последующем разговоре с Петром (ст. 6–11), в котором можно заметить:

1. В какое удивление пришел Петр, когда увидел, что его Учитель намеревается заняться этим низким служением (ст. 6): Он подходит к Симону Петру с полотенцем и умывальницей и повелевает ему вытянуть ноги для того, чтобы Он мог умыть их. Златоуст (Chrysostom) высказывает предположение, что первым, кому Он умыл ноги, был Иуда, который охотно принял эту честь и которому очень приятно было видеть, что его Учитель так унизился. Вероятнее всего, что когда Он приступил к этому служению (только это может означать выражение *начал умывать, ст. 5*), то прежде всего подошел к Петру: остальные ученики ни за что не позволили бы Ему это сделать, если бы прежде не услышали объяснения из разговора между Христом и Петром. В любом случае, был ли Петр первым, к кому Он подошел, или нет, когда Он все-таки подошел к нему, Петр был сильно удивлен предложением Учителя: «Господи! – говорит он, – Тебе ли умывать мои ноги?» Ударение здесь следует поставить на местоимения *Тебе* и *мои*, и порядок слов здесь также заслуживает внимания: *ού μου; – что? Ты – мне? «Tu mihi lavas pedes? Quid est tu? Quid est mihi? Cogitanda sunt potius quam dicenda? – Тебе ли умывать мои ноги? Ты? Мне? Об этом можно подумать, но нельзя сказать вслух»* (Августин, Augustine in locum). «Как, Ты, наш Господь и Учитель, Которого мы знаем и в Которого веруем как в Сына Божьего, Спасителя и правителя над миром, сделаешь это для меня, ничего не

стоящего земного червя, человека грешного, о Господи? Неужели мои ноги будут умывать руки, которые одним прикосновением очищали прокаженных, давали прозрение слепым и воскрешали мертвых?» Так интерпретировал этот текст Феофилакт (Theophylact), а вслед за ним и д-р Тэйлор (Taylor). С какой готовностью Петр взял бы умывальницу и полотенце и умыл бы ноги своему Учителю, а потом еще и гордился бы этой честью, Лук. 17:7, 8. «Это было бы нормальным и естественным; но то, что *Мой Учитель* умывает ноги мне, является таким нарушением приличий, какое еще никогда не встречалось, таким парадоксом, какой я не в силах разрешить. *Разве так поступают?»* Примечание. Снисхождение Христа, особенно Его снисхождение к нам, проявленное в том, что мы оказались замеченными Его благодатью, вполне справедливо вызывает наше восхищение, Иоан. 14:22. «Кто я, Господи, Господи, и что такое дом отца моего?»

2. Незамедлительный ответ, который дал Христос на этот полный удивления вопрос. Он оказался достаточным, по меньшей мере, для того, чтобы Петр перестал возражать (ст. 7): *Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после*. Есть две причины, почему Петр должен был подчиниться тому, что делал в этот момент Христос:

(1) Сейчас он не понимал этого и поэтому не должен был противиться тому, чего не понимал, а уступить перед волей и мудростью Того, Кто мог очень хорошо объяснить все, что Он говорил и делал. Христос желал научить Петра *безоговорочному послушанию*: «*Что Я делаю, теперь ты не знаешь и потому не компетентен судить об этом, но ты должен верить, что все, совершаемое Мною, хорошо, потому что это делаю Я*». Примечание. Сознание того, что мы трудимся во мраке неведения, и наша неспособность судить о том, что делает Бог, должны делать нас осторожными и скромными в наших оценках Его действий; см. Евр. 11:8.

(2) В этом было нечто многозначительное, смысл чего он должен был уразуметь после: «*Уразумеешь после*, зачем тебе нужно быть умытым, когда ты будешь виновен в ужасном грехе отречения от Меня» (так понимают некоторые). «Ты уразумеешь это, когда, исполняя служение апостола, будешь омыwać своих подошвенных от грехов и скверн их земных привязанностей» (д-р Хаммонд, Hammond). Примечание. [1] Наш Господь Иисус делает многое, смысла чего в настоящий момент не разумеют даже собственные Его ученики, но они непременно ура-

зумеют его после. Что Он сделал, когда стал Человеком ради нас, что Он сделал, когда стал червем и нечеловеком вместо нас, что Он сделал, когда прожил нашу жизнь, и что Он сделал, когда положил ее, невозможно было уразуметь до определенных пор, но впоследствии выяснилось, что *Он должен был* так поступать, Евр. 2:17. Последующие действия Провидения раскрывают смысл предыдущих, и мы становимся впоследствии очевидцами благоприятного течения тех событий, которые прежде казались нам наиболее скорбными, а путь, который мы считали *неверным*, оказывался *правильным*. [2] Омовение Христом ног Своих учеников имело глубокое значение, которого сами они не разумели до тех пор, пока Христос не объяснил им, что это был образец бани возрождения, и пока не излился на них Дух свыше. Мы должны позволить Христу поступать Его собственным путем как в отношении соблюдения обрядов, так и в отношении исполнения в нашей жизни того, что определил Бог, и в результате мы обнаружим, что это был наилучший путь.

3. Несмотря на это объяснение, Петр категорически отказывается позволить Христу умыть ему ноги (ст. 8): «*Не умоешь ног моих вовек*». Так сказано в оригинале. Это речь человека, принявшего окончательное решение. (1) Это выглядело как проявление смирения и скромности. Этим Петр, кажется, хотел показать огромное уважение к своему Учителю, и он действительно питал его к Нему, как это видно из Лук. 5:8. Так, многие обманываются, надеясь получить награду за *самовольное смиренное мудре* (Кол. 2:18, 23), за самоотречение, которого Христос не требует от нас и не принимает, ибо: (2) Под видом смирения скрывалось настоящее противление воле Господа Иисуса: «*Я умою твои ноги*», – говорит Христос. «Нет, Ты никогда этого не сделаешь, Тебе это не подобает», – возражает Петр, делая себя, таким образом, мудрее Христа. Отказ от предложения Евангелия, мотивированный тем, что оно слишком ценное для того, чтобы быть предназначенным для нас, или является слишком благой вестью, чтобы быть истинным, есть проявление не смирения, а неверия.

4. Христос настаивает на Своем предложении и объясняет Петру, почему он должен принять его: «*Если не умою тебя, не имеешь части со Мною*». Эти слова можно понять как: (1) Строгое предостережение против непослушания: «*Если не умою тебя, если ты не оставишь своего упрямства и не подчи-*

нишься воле твоего Учителя в таком незначительном деле, то ты не будешь считаться одним из Моих учеников, но будешь справедливо исключен из их числа и отвергнут за невыполнение приказаний». Так понимают этот текст некоторые богословы древности; если Петр желает показать умнее своего Учителя и оспаривает Его повеления, данные для исполнения, то он тем самым, в сущности, отказывает Ему в верности и заявляет, как заявили некоторые: «*Какая нам часть в Давиде, в Сыне Давидовом?*» И таков будет ему приговор: он не будет иметь части в Нем. Пусть же он оставит всякий образ действий, который не принесет ему пользы, ибо *послушание лучше жертвы*, 1 Цар. 15:22. Или же как: (2) Заявление о необходимости духовного омовения, как и должно, по-моему, понимать этот текст: «*Если не умою души твоей от скверны греха, то не имеешь части со Мною, части во Мне, общения со Мною, пользы от Меня*». Примечание. Все те, и только те, кто в духовном смысле умыты Христом, имеют часть во Христе. [1] Все блаженство христианина заключается в том, чтобы иметь часть во Христе, или с Христом, быть *причастниками Христу* (Евр. 3:14), обладать теми бесценными привилегиями, которые являются следствием союза и родства с Ним. Это и есть та самая *благая часть*, которую *одну только нужно* иметь. [2] А для того, чтобы мы имели во Христе часть, необходимо, чтобы Он умыл нас. Всех тех, кого Христос признает Своими и спасает, Он оправдывает и освящает, то и другое вместе заключается в Его омытии их. Мы не сможем участвовать в Его славе, если не будем иметь части в Его заслуге и праведности, в Его Духе и благодати.

5. Петр не только подчиняется, но усердно просит Христа о том, чтобы Он умыл его, ст. 9. Смысл этой просьбы был следующий: «*Господи! не только ноги мои, но и руки и голову*». Как скоро переменялись мысли Петра! Как только было исправлено его ошибочное понимание, так тотчас изменилось плотское решение его воли. Не будем и мы слишком категоричными ни в каком решении (кроме нашего решения следовать за Христом), зная, что скоро могут появиться основания отказаться от него, но будем осмотрительными в выборе цели и будем твердо держаться ее. Заметьте:

(1) С какой готовностью отказывается Петр от своих слов: «*Господи, каким я был неразумным, когда так поспешно выказался!*» Теперь, когда он увидел в омытии проявление власти и благодати Христа, то со-

глашается на него, но не хотел этого делать, когда оно выглядело просто как проявление уничтожения. Примечание. [1] Добрые люди легко отказываются от своего мнения, когда убеждаются в его ошибочности. [2] Рано или поздно Христос приведет всех к Своему пониманию.

(2) Как Он настаивает на очищающей благодати Господа Иисуса, на ее универсальном действии, даже на его руки и голову. Примечание. Разрыв с Христом, лишение части в Нем является самым страшным злом в глазах всех просвещенных Божественным светом, из страха перед этим они готовы согласиться на все. Движимые этим страхом, мы должны усердно просить Бога о том, чтобы Он омыл нас, оправдал и освятит. «Господи, чтобы я не оказался отрезан от Тебя, сделай меня благопотребным Тебе, омыв меня посредством возрождения. *Господи! не только ноги мои* умой от грубых комков грязи, прилипших к ним, *но и руки и голову* умой от пятен, которыми они осквернены, и от той невидимой нечистоты, которая выделяется самим телом». Примечание. Искренне желающие освящения желают быть освященными полностью, чтобы весь человек, со всеми его частями и способностями был очищен, 1 Фес. 5:23.

6. Дальнейшее объяснение Христом этого символа, означающего духовное омовение.

(1) Относительно Его учеников, которые были верны Ему (ст. 10): «*Омытому* целиком в купальне (что было обычной практикой в тех странах) по возвращении его в свой дом *нужно только ноги умыть*, потому что руки и голова его умыты, а по дороге домой он запачкал только ноги». Петр бросился из одной крайности в другую. Сначала он не хотел позволить Христу умыть ему ноги, теперь же, забыв о том, что Христос сделал для него во время крещения и что это крещение означало, громко требует, чтобы ему умыли руки и голову. Христос объясняет ему значение этого омовения: ему нужно умыть ноги, а не руки и голову. [1] Посмотрите, какое утешение и какие привилегии имеют оправданные – они омыты Христом и *чисты все*, то есть Бог великодушно принимает их, как если бы они действительно были чистыми; хотя они и могут оступиться, однако не нуждаются, после покаяния, в повторном оправдании, ибо иначе они должны были бы многократно принимать крещение. Очевидность оправданного состояния может быть затуманена, утешение от сознания оправ-

данности может временно не испытываться, и тем не менее право на оправдание не аннулируется и не отнимается. Хотя мы имеем повод каяться каждый день, тем не менее Божьи дары и призвания остаются непреложными. Сердце может быть выметено и украшено, и в то же время оставаться дворцом дьявола; но если оно омыто, то принадлежит Христу и Он уже не оставляет его. [2] Посмотрите, что должно быть предметом ежедневной заботы тех, кто оправдан посредством благодати, – умыть свои ноги, то есть очищать себя от того осквернения, которому они подвергаются ежедневно по причине своей немощи и неосторожности, путем обновленного покаяния и обращения с верою к очищающей Крови Христа. Мы должны умыть свои ноги также посредством неусыпной бдительности против всего, что оскверняет нас, ибо мы должны содержать в чистоте путь свой и очищать свои ноги *хранением себя по слову Божию*, Пс. 118:9. Когда священников посвящали на служение, их омывали водой; и хотя после этого они уже не нуждались в полном омовении, тем не менее всякий раз, когда они приступали к служению, они должны были под страхом смерти омыwać ноги и руки из умывальника, Исх. 30:19, 20. Средство, обеспеченное для нашего очищения, не должно делать нас самоуверенными, а должно побуждать нас к большей осмотрительности. «*Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?*» Во вчерашнем прощении мы должны находить довод против сегодняшнего искушения.

(2) Относительно Иуды: «*...и вы чисты, но не все*» (ст. 10, 11). Он объявляет Своих учеников чистыми, очищенными *чрез слово*, которое Он проповедал им, Иоан. 15:3. Он умыл их Сам, а после этого сказал: «*Вы чисты, но*, – Он исключает Иуду, – *не все*»; все они были крещены, и даже Иуда, но не все были очищены. Многие совершают то, что является символом, но не переживают того, что он символизирует. Примечание. [1] Даже среди называющихся учениками Христа и исповедующих свое родство с Ним встречаются нечестыи, Прит. 30:12. [2] Господь знает Своих и тех, кто не Свои Ему, 2 Тим. 2:19. Око Христа способно различать между драгоценным и ничтожным, чистым и нечистым. [3] Когда назвавшие себя учениками впоследствии оказываются предателями, их отступничество доказывает, что они все время были лицемерами. [4] Христос считает необходимым дать понять Своим ученикам, что не все они чисты, чтобы все мы ревновали о себе

(«Не я ли, Господи? Не я ли оказался нечистым среди чистых?») и чтобы, когда откроются лицемеры, нас это не удивило и не послужило нам преткновением.

IV. Христос умыл ноги Своим ученикам, чтобы показать нам пример. Он объяснил это им после того, как закончил это дело, *ст. 12–17*. Заметьте:

1. С какой торжественностью Он объяснил значение сделанного Им (*ст. 12*): *Когда же умыл им ноги... сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?*

(1) Он откладывал это объяснение до тех пор, пока не закончил дела, потому что: [1] Хотел испытать их покорность и безоговорочное послушание. То, что Он сделал, они должны были уразуметь только в будущем, чтобы таким образом научиться покорности Его воле даже тогда, когда она им непонятна. [2] Прежде чем разгадать загадку, ее следует довести до конца. Так и в отношении Его предприятия в целом: когда Его страдания совершились, когда Он вновь оделся в Свои прославленные одежды и приготовился снова воссесть, тогда Он *отверз ум Своим ученикам* и излил Своего Духа, Лук. 24:45, 46.

(2) Прежде чем объяснить им Свои действия, Он спросил их, могут ли они истолковать их: *«Знаете ли, что Я сделал вам?»* Он задал им этот вопрос не только для того, чтобы дать им увидеть свое невежество и свою нужду в наставлении (как в Зах. 4:5, 13, где сказано: *Ты не знаешь, что это? Я отвечал: не знаю, господин мой*), но и для того, чтобы пробудить в них желание получить наставление: *«Я хотел бы, чтобы вы знали, и, если вы обещаете быть внимательными, Я скажу вам»*. Примечание. Воля Христа состоит в том, чтобы священные символы получили свое объяснение и чтобы Его народ знал значение их; в противном случае, какими бы многозначительными они ни были, тем, кто не разумеет их значения, они остаются ничего не значащими. Поэтому им надо спрашивать: *«Что это за служение?»* (Исх. 12:26).

2. На чем Он основывает то, что намеревался сказать им (*ст. 13*): *«Вы называете Меня Учителем и Господом, вы применяете ко Мне эти титулы, когда разговариваете о Мне или со Мною, и правильно говорите, ибо Я точно то; вы являетесь для Меня учениками, а Я для вас – Учитель»*. Примечание. (1) Иисус Христос есть наш Учитель и Господь; Он является нашим Искупителем и Спасителем, поэтому является и нашим Господом и Учителем. Он наш Учи-

тель, *διδάσκαλος* – наш учитель и наставник во всех истинах и правилах, какие нам необходимо знать, как пророк, открывающий нам волю Божию. Он наш Господь, *κύριος* – наш господин и управитель, имеющий власть над нами и право собственности на нас. (2) Ученикам Христа подобает называть Его Учителем и Господом, не в виде приветствия, а на самом деле, не по принуждению, но с наслаждением. Благочестивый Герберт (Mr. Herbert) при всяком упоминании имени Христа обычно добавлял «мой Учитель»; и он так говорит об этом в одном из своих стихотворений:

Как сладостно звучат слова
«мой Учитель, мой Учитель!»

Как серая амбра оставляет сильное
благовоние в бокале,

Так и эти слова оставляют после себя
сладостное чувство

Удовлетворения, подобно восточному
благовонию, мой Учитель.

(3) Называя Христа Учителем и Господом, мы обязываем себя принимать и исполнять наставления, которые Он дает нам. Христос желал таким образом заранее обязать Своих учеников быть послушными заповеди, которая была неприятна для плоти и крови. Если Христос является нашим Учителем и Господом, если Он является таковым по нашему собственному признанию и мы часто называли Его этими именами, то мы должны честно и добросовестно повиноваться Ему.

3. Какой урок Он преподавал: *«...вы должны умывать ноги друг другу»* (*ст. 14*).

(1) Некоторые поняли это буквально и решили, что этими словами устанавливается обряд, долженствующий постоянно совершаться в церкви: христиане должны в торжественном религиозном порядке *умывать ноги друг другу* в знак своей снисходительной любви друг к другу. Так понимал и практиковал это в церкви Милана св. Амвросий (Ambrose). Бл. Августин (Austin) отмечает, что те христиане, которые не делали этого руками, все же (он надеялся) в смирении совершали это в сердце своем; но, указывает он, гораздо лучше делать это руками, когда в этом есть необходимость, 1 Тим. 5:10. Что сделал Христос, тем не должны пренебрегать христиане. Кальвин (Calvin) отмечает, что когда Папа однажды в год, в Страстной четверг, совершал этот обряд, то он, скорее, подражал Христу, как обезьяна, а не следовал Его примеру, ибо эта предписываемая обязанность, согласно Христу, была *взаимной*: *вы должны умывать ноги*

друг другу. Янсений (Jansenius) также отмечает, что она совершается *frigide et dissimiliter* – холодно и отличным от первоначального образца образом.

(2) Но, бесспорно, эти слова следует понимать прообразно; это поучительный, а не священный символ, каким является евхаристия. Это была наглядная притча, и наш Учитель намеревался научить нас посредством нее трем вещам: [1] Смиренной снисходительности. От нашего Учителя мы должны научиться быть *смиренными сердцем* (Мат. 11:29) и поступать со всяким смиреномудрием; мы должны думать скромно о себе и почтительно о наших братьях, не считая ниже своего достоинства ничего, кроме греха; о том, что выглядит унижительным, но имеет целью прославить Бога и доставить благо нашим братьям, мы должны говорить вместе с Давидом (2 Цар. 6:22): *«Я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее»*. Христос часто учил Своих учеников смирению, но они все время забывали этот урок; теперь же Он преподает его им так, чтобы они уже никогда не забыли его. [2] Услужливой снисходительности. Умывать ноги друг другу – значит опуститься до самого унижительного служения любовью ради истинного блага и истинной пользы друг друга, подобно благословенному Павлу, который, хотя и был свободным от всех, *сделался всем слугою*, и благословенному Иисусу, Который *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить*. Мы не должны жалеть своих сил и времени, отдавая их во благо тем, кому мы ничем особенно не обязаны, тем, кто ниже нас по положению, и тем, кто не в состоянии воздать нам. Омыть ноги человеку, прибывшему из путешествия, означает оказать почтение и помощь уставшему, так что умывать ноги друг другу – значит заботиться как о репутации, так и об удобствах друг друга, делать все возможное с нашей стороны, чтобы содействовать доброй репутации наших братьев и их покою. См. также 1 Кор. 10:24; Евр. 6:10. Эта обязанность *взаимная*; мы должны сами принимать помощь со стороны наших братьев и им подавать помощь. [3] Содействие освящению друг друга: *«Вы должны умывать ноги друг другу от скверн греха»*. Августин (Austin), а вместе с ним и многие другие, именно так понимают этот текст. Мы не можем искупить грехи друг друга (это исключительное право Христа), однако мы можем помогать друг другу очищаться от греха. Прежде всего мы должны умыть самих себя; это дело милосердия должно начинаться с нас

самих (Мат. 7:5), но оно не должно на нас заканчиваться; мы должны сожалеть об ошибках и падениях наших братьев, особенно о том, когда они впадают в скверные грехи (1 Кор. 5:2), должны слезами умывать запачканные ноги наших братьев. Должны с верностью обличать их и делать все, что можем, для того чтобы привести их к покаянию (Гал. 6:1); мы должны также увещевать их, чтобы предостеречь их от падения в грязь; в этом заключается умывание их ног.

4. Необходимость соблюдения этой заповеди утверждается и подчеркивается здесь примером того, что сделал Христос: *«Если Я, Господь и Учитель, сделал это вам, то и вы должны делать то же друг другу»*. Он доказывает силу этого аргумента при помощи двух рассуждений:

(1) *«Я ваш Учитель, а вы Мои ученики, и потому вы должны учиться от Меня (ст. 15); ибо в этом, равно как и в другом, Я дал вам пример, чтобы вы делали то же другим, что Я сделал вам»*. Заметьте: [1] Каким хорошим учителем является Христос! Он учит не только посредством учения, но и примером, ибо Он для того и пришел в этот мир и обитал среди нас, чтобы оставить нам образец всех тех добродетелей и обязанностей, которым учит Его святая религия; а в этом образце нет ни малейшей фальши. Этим самым Он сделал Свои законы более понятными и достойными. Христос – наш вождь, подобный Гедеону, который сказал своим воинам: *«Смотрите на меня и делайте то же»* (Суд. 7:17); подобный Авимелеху, который сказал: *«Вы видели, что я делал; скорее делайте и вы то же, что я»* (Суд. 9:48); подобный ксарю, который называл своих воинов не *milites* – воинами, а *commilitones* – товарищами по оружию, и его обычным воззванием было не *«Ite illuc»* – *«Идите»*, а *«Venite huc»* – *«Пойдемте»*. [2] Какими хорошими учениками должны мы быть! Мы должны *делать то же, что Он сделал*; ибо Он для того и дал нам образец, чтобы мы копировали его, чтобы мы поступали в этом мире, как *Он поступал*, 1 Иоан. 2:6 и 4:17. Этому примеру Христа должны в особенности следовать служители, в которых добродетели смирения и святой любви должны проявляться особым образом, и применение ими этих добродетелей должно содействовать интересам их Учителя и целям их служения. Когда Христос выслал на служение апостолов в качестве Своих представителей, Он дал им такой наказ, чтобы они не принимали на себя важный вид и не держались высокомерно, а *для всех сделались*

всем, 1 Кор. 9:22. «Что Я сделал с вашими грязными ногами, то и вы делайте с оскверненными душами грешников: *умойте их*». Некоторые из тех, кто высказывает предположение о том, что Христос умыл ноги ученикам во время пасхальной вечери, считают, что сказанное Им дает правило для допущения верующих к участию в Вечере Господней, а именно: сначала они должны быть омыты и очищены посредством исправления и безупречного хождения и только потом им можно позволить *приступать к Божью жертвеннику*. Однако все христиане призываются здесь снисходить друг к другу любовью и делать это так, как это делал Христос, без просьбы и без ожидания воздаяния; мы не должны преследовать корыстные цели в служении любви, также не должны мы и совершать его неохотно.

(2) «*Я ваш Учитель, а вы Мои ученики, и потому вы не можете считать ниже своего достоинства делать то, что сделал Я, как вы сейчас видели, каким бы низким вам это ни казалось, ибо (ст. 16) раб не больше Господина своего, и посланник, с какой бы властью и помпезностью он ни посылался, не больше пославшего его*». Христос уже указывал на это (Мат. 10:24, 25) как на причину, почему им не следует считать странным, если им придется пострадать так, как Он; здесь же Он указывает на это как на причину, почему им не следует считать, что смиряться так, как Он, это слишком много для них. Что Он не считал унижительным для Себя, то и для них не могло быть унижительным. Возможно, ученики были внутренне возмущены повелением умывать ноги друг другу, как не соответствующим тому высокому положению, которое надеялись в скором времени занять. Чтобы они избавились от таких мыслей, Христос напоминает им об их положении – они являются Его слугами; они были не лучше своего Учителя, и то, что соответствовало Его высокому положению, тем более соответствовало их положению. Если Он был смиренным и снисходительным, то и им не подобало гордиться и важничать. Примечание: [1] Мы должны внимательно наблюдать за собой, чтобы проявления благодатной снисходительности Христа к нам и то возвышение, которого Он удостоивает нас, не произвели в нашей греховной природе высоких помыслов о себе или низких – о Нем. Мы нуждаемся в напоминании о том, что мы *не больше Господина нашего*. [2] Как бы наш Учитель ни снисходил в Своем благоволении к нам, мы должны еще более снисходить в нашем сообразовании с Ним. Смирив Себя,

Христос возвеличил смирение, почтил его и обязал Своих последователей ничего не считать ниже своего достоинства, кроме греха. Мы обычно говорим тем, кто гнушается сделать то или другое: «Считай, что ты уже сделал это, и выглядишь в наших глазах ничуть не хуже от этого»; и это поистине так и есть, если Сам наш Учитель сделал это. Когда мы видим нашего Учителя служащего, то не можем не видеть и того, как не прилично нам быть высокомерными.

5. Завершая эту часть беседы, наш Спаситель указывает на необходимость их послушания данным наставлениям: «*Если это знаете (или: «Я вижу, что вы знаете это...»)*, *блаженны вы, когда исполняете*». Большинство людей думают: «Блаженны те, кто возвышается и управляет». Мытье ног друг другу никогда не принесет богатства и продвижения по службе, но Христос, тем не менее говорит: «Блаженны те, кто унижается и подчиняется. *Если вы это знаете...*» Эти слова можно понять как выражение сомнения в их знании: они так были убеждены в своих понятиях о земной природе Царства Мессии, что едва ли могли воспринять мысль о долге, который так противоречил им. Либо это можно понять как выражение уверенности в том, что они действительно знали это; поскольку им были даны такие превосходные указания, засвидетельствованные таким превосходным примером, то в довершение их блаженства им необходимо было поступать в соответствии с ними. (1) Это относится к повелениям Христа вообще. Примечание. Хотя знать свои обязанности и является большим преимуществом, однако мы можем лишиться блаженства, если не будем исполнять их. Знание необходимо для действия; поэтому знание, которое не применяется на практике, остается тщетным и бесполезным; более того, оно усугубляет грех человека и ведет его в погибель, Лук. 12:47, 48; Иак. 4:17. Именно знание и действие служат доказательством того, что мы принадлежим *Царству Христа* и являемся мудрыми строителями. См. также Пс. 102:17, 18. (2) Особенно же это следует отнести к повелению о смирении и услужливости. Ничто не известно так хорошо и ничто не признается с такой готовностью, как то, что мы должны быть смиренными; и потому, хотя многие и признают себя вспыльчивыми и несдержанными, лишь немногие признают себя гордыми, ибо это такой же непростительный и ужасный грех, как и любой другой; и все же как мало сегодня можно увидеть истинного смирения и того взаимного подчинения и снисхождения, на

которых так настаивает закон Христов! Большинство людей знают эти истины настолько хорошо, что ожидают от других, чтобы они поступали согласно с ними, угождали и служили им, но сами так не делают.

Стихи 18–30

В этих стихах раскрывается план Иуды о предательстве своего Учителя. Христос с самого начала знал о нем, но только теперь открыл его Своим ученикам, которые и думать не могли о том, что Христос будет предан, хотя Он часто говорил им об этом; еще меньше они могли предполагать о том, что это сделает один из них. Здесь:

1. Христос в общих чертах намекает на этот план (ст. 18): «*Не о всех вас говорю, Я не могу думать, что все из вас сделаете это, ибо Я знаю, которых избрал и которых обошел в Своем избрании; но да сбудется Писание (Пс. 40:10): ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою*». Он пока не называет открыто ни преступления, ни преступника, а лишь подготавливает их к дальнейшему откровению. Он сообщает им следующее:

1. Что не все они были верны Ему. Он сказал (ст. 10): «*...вы чисты, но не все*». Поэтому здесь говорит: «*Не о всех вас говорю...*» Примечание. Того, что сказано о превосходных качествах учеников Христа, нельзя сказать о всех называющихся Его учениками. Слово Христа является разделяющим, оно отделяет овцу от овцы и отделит для ада тысячи тех, кто успокаивал себя надеждами на то, что они направляются в небо. «*Не о всех вас говорю, вы – Мои ученики и последователи*». Примечание. В самых лучших обществах всегда бывает смесь плохого и хорошего, и Иуда оказался среди апостолов. И так будет до тех пор, пока мы не войдем в то благословенное общество, в которое не войдет ничто нечистое или лицемерное.

2. Что Сам Он знал, кто верен Ему, а кто – нет: «*Я знаю, которых избрал, кто те многие, избранные среди многих, которые откликнутся на общий призыв*». Примечание: (1) Тех, кто избран, Христос избирает Сам; тех, кого Он предопределил к избранию, Он назвал по имени. (2) Тех, кто избран, Христос знает, ибо Он никогда не забывает ни одного, кого однажды запечатлел в Своих помыслах любви, 2 Тим. 2:19.

3. Что в предательстве того, кто оказался неверен Ему, исполнилось Писание, благодаря чему этот факт не должен вызывать большого удивления и соблазна. Христос принял в Свою семью того, в ком предвидел

предателя, и не воспрепятствовал ему Своей благодатью стать таковым, чтобы *сбылось Писание*. Пусть же это ни для кого не станет камнем преткновения, ибо хотя преступление Иуды от этого нисколько не уменьшается, тем не менее наш соблазн может уменьшиться. Приведенное место Писания относится к жалобе Давида на предательство некоторых из его врагов; еврейские толкователи, а вслед за ними и наши, обычно считают это указанием на предательство Ахитофела: Гроций (Grotius) видит в этой ссылке намек на то, что смерть Иуды должна была быть подобной смерти Ахитофела. Но так как этот псалом говорит о болезни Давида, о которой мы ничего не читаем в истории, описывающей период, когда Ахитофел оставил его, то лучше отнести этот текст к какому-то другому его другу, оказавшемуся неверным ему. Наш Спаситель относит это к Иуде. (1) Иуде как апостолу была дарована наивысшая привилегия: он *ел с Христом хлеб*. Он был знаком с Ним и пользовался Его покровительством, был одним из членов Его семьи, одним из тех, с кем Он был особенно близок. Давид говорит о своем друге, который предал его: «*Он ел хлеб мой*». Христос, будучи беден, не имел хлеба, который мог бы назвать Своим. Он говорит: «*Он ел со Мною хлеб*»; тот хлеб, который был у Христа благодаря благодеяниям Его друзей, служивших Ему, который разделяли с Ним Его ученики, в том числе и Иуда. В какое бы место Он ни приходил, Иуду приглашали вместе с Ним; он обедал не со слугами, а сидел за одним столом со своим Учителем, ел одну и ту же пищу, пил одно и то же питье и всегда пользовался всем тем, что и Он. С Ним он ел чудотворный хлеб, когда умножились хлебы, с Ним он ел и пасху. Примечание. Не все, ядущие с Христом хлеб, суть Его истинные ученики. См. 1 Кор. 10:3–5. (2) Иуда как отступник был виновен в самом низком предательстве: он *поднял на Христа пяту свою*. [1] Он оставил Его, повернулся к Нему спиной, вышел из общества Его учеников, ст. 30. [2] Он презрел Его, отряс прах от ног своих во свидетельство против Него, выказав тем самым свое пренебрежение Им и Его Евангелием. [3] Более того, он стал врагом Ему; он выразил Ему свое презрение, подобно тому как это делают борцы по отношению к своим противникам, которых они намерены низложить. Примечание. Нет ничего нового в том, что из тех, кто выдавал себя за друга Христа, на самом деле оказались Его врагами. Те, кто притязал на возвеличение Его, в действительности возвышают себя над Ним

и тем делают себя виновными не только в самой низкой неблагодарности, но и в самом низком предательстве и вероломстве.

II. Он объясняет им, почему Он заранее сказал им о предательстве Иуды (ст. 19): *«Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, прежде нежели Иуда приступил к исполнению своего нечестивого замысла, дабы, когда сбудется, вы, вместо того чтобы об это преткнуться, утвердились в вашей вере в то, что это Я, Тот, Который должен был прийти»*. 1. Своей способностью ясно и определенно предвидеть будущее, неопровержимо доказанной как в этом, так и в других случаях, Он показал Себя истинным Богом, перед лицом Которого все обнажено и открыто. Христос предсказал, что Иуда предаст Его, когда еще не было никакого основания для подозрений его в этом, и тем самым показал Себя вечным Словом, Которое *судит помышления и намерения сердечные*. Пророчества Нового Завета относительно отступления последнего времени (о котором мы читаем во 2 Фес. 2; 1 Тим. 4 и Апокалипсисе), очевидным образом исполняющиеся сегодня, являются доказательством того, что эти Писания были написаны по вдохновению от Бога, и тем самым утверждают нашу веру в весь канон Писания. 2. Относя к Себе прообразы и пророчества Ветхого Завета, Он показал Себя истинным Мессией, о Котором *все пророки свидетельствовали*. Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и Он пострадал именно так, как было написано, Лук. 24:25, 26; Иоан. 8:28.

III. Он дает слово ободрения Своим апостолам и всем Своим служителям, которых принимает Себе на службу (ст. 20): *«...принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает...»* Смысл этих слов тот же самый, что и в других местах Писания, однако здесь их трудно связать с контекстом. Христос сказал Своим ученикам, что они должны смиряться и унижаться. «Хотя, – говорит Он, – могут найтись те, кто будет презирать вас за ваше уничтожение, тем не менее найдутся и те, кто будет почитать вас и за это будут почтены сами». Те, кто знают о том, что они удостоены исполнять поручение Христа, могут спокойно смотреть на то, как этот мир их поносит. Или же Он намеревался таким образом успокоить внутренние колебания тех, кто, зная, что среди апостолов находится предатель, мог избегать принимать кого-либо из них; ибо, если один из них оказался неверен своему Учителю, кто из них останется верным? *Ex uno disce*

omnes – Все они одинаковые. Нет, Христос не только не станет думать о них плохо по причине преступления Иуды, но будет доверять им, признает их Своими и почитает тех, кто их примет. Те, кто принимал Иуду, когда он был проповедником, и кто, возможно, обратился и получил назидание от его проповеди, несколько не пострадали от этого; не следует им вспоминать об этом с сожалением, хотя впоследствии он и оказался предателем; ибо он был послан Христом. Мы не знаем, что представляют собой люди сегодня, еще меньше можем знать, какими они будут завтра, однако мы должны принимать тех, кто приходит как посланник Христа, пока не обнаружится, что они не являются таковыми. Хотя некоторые, оказывая гостеприимство странникам, приняли, не зная того, грабителей, тем не менее мы должны быть гостеприимными, ибо некоторые через это оказали гостеприимство Ангелам. Оскорбления, нанесенные нашему милосердию, хотя и совершенно с большой рассудительностью, не могут ни оправдать наше жестокосердие, ни лишить нас награды за наше милосердие. 1. Мы призываемся здесь к тому, чтобы принимать служителей как *посланников Христа*: *«Принимающий того, кого Я пошлю, каким бы слабым и бедным он ни был, какими бы немощами, присушими многим другим, он ни обладал (ибо как закон, так и Евангелие делает священниками людей, обложенных немощью), тем не менее если он передает Мое слово, если его регулярно призывают и назначают на проповедь, если он, как служитель, посвящает себя служению слова и молитве, то принимающий его будет признан Моим другом»*. Христос уже покидал этот мир, но Он желал оставить в нем орден людей, которые будут Его представителями, чтобы передавать Его слово, и те, кто примет *это слово*, с его светом и любовью, примут и *Его*. Веровать в учение Христа, подчиниться Его закону и принимать Его спасение, предлагаемое на предложенных условиях, – значит принимать тех, кого посылает Христос, а это, в свою очередь, означает *принимать Самого Христа Иисуса Господа*. 2. Мы призываемся здесь принимать Христа как посланника Божьего: *«Кто так принимает Меня, кто принимает Христа в лице Его служителей, тот принимает и Отца, ибо они приходят также и по Его поручению, крестят во имя Отца, как и во имя Сына»*. Или, в общем: *«Принимающий Меня как своего князя и Спасителя принимает Пославшего*

Меня как свою блаженную часть». Христос был послан от Бога, и принимая Его религию, мы принимаем *единственно истинную религию*.

IV. Христос более обстоятельно извещает их о том замысле, который тайно вынашивал против Него один из их числа (ст. 21): *Сказав это в общем и желая тем самым подготовить их к более подробному откровению, Иисус возмущился духом*, показав это каким-то жестом или знаком, и *засвидетельствовала*, торжественно объявил (*cum animo testandi – с торжественностью свидетеля, дающего клятву*): «Один из вас предаст Меня, один из вас, Моих апостолов и постоянных последователей». Ни о ком поистине нельзя было сказать, что он *предаст* Его, кроме тех, кому Он доверял и кто был свидетелями Его частной жизни. Не было никакой роковой необходимости в грехе Иуды, ибо хотя события и развивались в соответствии с предсказанием, тем не менее они не вытекали из него. Христос не является инициатором греха; тем не менее что касается этого отвратительного греха Иуды, то: 1. Христос предвидел его; ибо пред Ним обнажено и открыто все, даже тайное и относящееся к будущему, сокрытое от глаз всех живущих. Он *знает, что в человеке*, лучше самого человека (4 Цар. 8:12), и потому знает то, что он *сделает*. «...Я знал, что ты поступишь вероломно...» (Ис. 48:8). 2. Он предсказал его, и сделал это не только ради остальных учеников, но и ради самого Иуды, чтобы он, получив предупреждение, мог выпутаться из сети дьявола. Предатели оставляют свои планы, когда видят, что они раскрыты; наверно и Иуда, удивившись, что его Учитель знает о его замысле, оставил его со временем; если же нет, то это усугубит его участь. 3. Он говорил о нем с видимым беспокойством; Он *возмущился духом*, когда упомянул о нем. Он часто говорил о Своих страданиях и смерти без всякого возмущения духа, какое показал теперь, когда говорил о неблагодарности и предательстве Иуды. Это трогало Его за живое. Примечание. Падения и неудачи учеников Христа – большое беспокойство для духа их Учителя; грехи христиан – огорчение для Христа. «Как!? Неужели один из вас предаст Меня? Из вас, принявших от Меня такие отличительные знаки благоволения; из вас, кого Я имел все основания считать преданными Мне людьми, кто исповедал такое почтительное отношение ко Мне; какую неправду нашли вы во Мне, что один из вас предаст Меня?» Это глубоко печалило Его сердце, как печалит непокорность

сыновей тех, кто *воспитал и возвысил их*, Ис. 1:2. См. также Пс. 94:11; Ис. 63:10.

V. Ученики быстро забили тревогу. Они знали, что их Учитель не будет ни обманывать их, ни шутить с ними, и потому *озирались друг на друга* с видимым беспокойством, *недоумевая, о ком Он говорит*. 1. Озираясь друг на друга, они обнаружили внутреннее смятение по поводу сказанного им; оно вселило в них такой ужас, что они не знали, что делать и что говорить. Они видели, что их Учитель встревожен, и встревожились сами. Еще совсем недавно, во время праздника, они были исполнены радости, из чего мы можем извлечь урок для себя – радоваться с трепетом, как бы и не радуясь вовсе. Когда Давид оплакивал восстание собственного сына, все следовавшие за ним плакали вместе с ним (2 Цар. 15:30); так действовали и ученики Христа в этом случае. Примечание. То, что печалит Христа, печалит, и должно печалить, всех, кто принадлежит Ему, особенно скандальное поведение тех, кто называется Его именем: *Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?* 2. Они озирались друг на друга с целью *обнаружить* предателя. Они пристально вглядывались в лица друг друга, чтобы увидеть краску стыда на чьем-либо лице или какое-нибудь изменение в его выражении, свидетельствующее о чувстве вины, пробудившемся от слов Христа. Однако совесть тех, кто был верен, была настолько чиста, что они могли *поднять незапятнанные лица свои*, а совесть неверного была настолько сожжена, что он не устыдился и не мог покраснеть, так что предателя невозможно было открыть таким образом. Христос же тем самым привел Своих учеников в замешательство и смущение на некоторое время, чтобы *смирить их и испытать их*, чтобы пробудить в них недоверие к самим себе и негодование по поводу низкого поступка Иуды. Нам хорошо иногда почувствовать на себе чей-то пристальный взгляд, пережить состояние замешательства.

VI. Ученики были озабочены тем, чтобы получить от своего Учителя объяснение, чтобы Он сказал им конкретно, кого Он имел в виду, ибо ничто другое не могло избавить их от мучительных подозрений, так как каждый из них считал, что имеет столько же оснований подозревать себя, сколько и своих братьев.

1. Из всех учеников Иоанн наиболее подходил для того, чтобы спросить Учителя, потому что он был Его любимым учеником и возлежал рядом с Ним (ст. 23): *Один же из учеников Его, которого любил Иисус, воз-*

лежал у груди Иисуса. Сопоставляя этот текст с Иоан. 21:20, 24, можно предположить, что этим учеником был Иоанн. Заметьте: (1) Какую особую любовь питал Иисус по отношению к нему; по этим словам, что он был учеником, которого любил Иисус, можно узнать Иоанна. Он любил всех их (ст. 1), но Иоанн был особенно дорог Ему. Его имя означает милостивый. Даниил, которому выпала честь получить откровения Ветхого Завета, как Иоанну – Нового, был мужем возлюбленным (англ. текст. – *Прим. редактора.*), Дан. 9:23. Примечание. Из учеников Христа одни дороже Ему, чем другие. (2) Какое место занимал Иоанн в это время и какой была его поза: он возлежал у груди Иисуса. Говорят, что в тех странах во время приема пищи было принято возлежать, так что каждый следующий человек возлежал у груди предыдущего, что, впрочем, мне кажется маловероятным, ибо в такой позе им было бы неудобно ни есть, ни пить; так или иначе, но Иоанн возлежал у груди Иисуса, и, по-видимому, это было необычным выражением привязанности в те времена. Примечание. Среди учеников Христа есть такие, которых Он помещает у Своей груди, которые имеют более свободное и близкое общение с Ним, чем другие. Отец возлюбил Сына и поместил Его в Своем недре (Иоан. 1:18), подобным же образом и верующие составляют одно с Христом, Иоан. 17:21. Эту честь вскоре примут все святые на лоне Авраамовом. Тех, кто располагается у ног Христа, Он расположит у Своей груди. (3) Тем не менее он скрывает здесь свое имя, потому что был автором этого повествования. Вместо того чтобы называть свое имя, он говорит о том, что ему доставляло большое удовольствие, о своем почетном титуле – что он был учеником, которого любил Иисус. Среди придворных Давида и Соломона также был носивший титул *друга царя*, однако он не записывает своего имени, желая показать тем самым, что он не гордился этим и не желал этим хвалиться. Павел в подобном случае говорит: «Знаю человека во Христе...»

2. Из всех учеников Петр был самым ревностным, ст. 24. Находясь на некотором расстоянии, он сделал знак Иоанну, чтобы тот спросил. Петр обыкновенно был лидером, более других склонным выступать. Когда природный темперамент человека, если он смягчен покорностью законам смирения и мудрости, побуждает его смело спрашивать и отвечать, то он делает его весьма полезным. Бог наделяет людей разнообразными дарами, но чтобы ведущие люди в церкви не

думали о себе слишком много, а скромные не чувствовали себя обескураженными, заметим, что не Петр, а Иоанн был любимым учеником. Петр очень желал знать ответ на этот вопрос, чтобы не только удостовериться в том, что это был не он, но и знать, кто это был, чтобы остерегаться его, быть на страже и, если возможно, помешать ему осуществить свой замысел. Мы думаем, что хорошо было бы знать, кто в церкви обманет нас; однако достаточно того, что Христос знает это, хотя мы и не знаем. Причиной того, что не сам Петр спросил об этом, было то, что Иоанн, который занимал выгодное положение за столом, имел гораздо лучшую возможность прошептать этот вопрос на ухо Христу и получить такой же конфиденциальный ответ. Хорошо использовать наше знакомство с теми, кто близок к Христу, чтобы заручиться их молитвами о нас. Знаем ли мы тех, в отношении которых у нас есть все основания полагать, что они возлежат у груди Христа? Будем же просить их о том, чтобы они замолвили о нас доброе слово.

3. Вопрос был задан (ст. 25): *Он, принадлежи к груди Иисуса и*, таким образом, пользуясь возможностью шепнуть Ему на ухо, *сказал Ему: Господи! кто это?* Иоанн проявляет в этом: (1) Уважение к своему товарищу и к его предложению. Хотя Петр и не имел той чести, которую имел в это время он, тем не менее он не пренебрег его намеком и исполнил его указание. Примечание. Те, кто лежит у груди Христа, часто имеют возможность научиться чему-то полезному у тех, кто лежит у Его ног, тому, что будет полезно для них, и получить напоминание о том, что самим им и на ум не приходило. Иоанн хотел таким образом удружить Петру, имея для этого такую замечательную возможность. Так как каждый получил какой-то дар, то пусть служит им на благо другим, Рим. 12:6. (2) Почтение к своему Учителю. Хотя он и прошептал это на ухо Христу, тем не менее назвал Его Господом; дозволенная ему фамильярность несколько не умалила его уважения к Учителю. Нам необходимо подбирать почтительные выражения и соблюдать приличия даже в наших тайных молитвах, которых никто не слышит, а не только в собраниях. Чем ближе общение, которое благословенные души разделяют с Христом, тем больше они ощущают Его достоинство и свое собственное недостоинство, см. Быт. 18:27.

4. Христос тут же ответил на вопрос Иоанна, однако прошептал его на ухо ему, ибо остальные, как видно (ст. 29), продолжали оставаться в неведении относительно того,

что происходит. «Тот, кому Я, обмакнув в соусе кусок хлеба (*ψωμίγον* – кусочек, корочка), подам». И, обмакнув кусок (Иоанн внимательно наблюдал за Его движениями), *подал Иуде*, и Иуда охотно взял его, не подозревая о том, что это был знак, а радуясь тому, что может наполнить свой рот лакомым кусочком. (1) Христос знаком указал на предателя. Он мог бы назвать Иоанну его имя («Враг и неприятель – этот злобный Иуда, он есть предатель, и никто другой»), но пожелал таким образом поупражнять наблюдательность Иоанна и показать, как необходимо Его служителям иметь дух различения; ибо лжебратья, против которых мы должны стоять на страже, становятся известны нам благодаря не словам, а знакам; мы должны узнавать их по *плодам их*, по *духу их*; формирование правильного суждения о них требует большого усердия и тщательности. Этим знаком был кусок хлеба, который Христос подал Иуде, и он был очень подходящим знаком, потому что в нем исполнилось предсказание Писания (ст. 18), что предателем должен быть *ядущий с Ним хлеб*, разделяющий общение с Ним. Это также имеет свое значение и учит нас тому, что: [1] Христос иногда подает куски хлеба предателям; мирские богатства, почести и удовольствия – вот те куски (если можно так выразиться), которые Провидение иногда подает в руки нечестивым. Иуда, возможно, посчитал себя любимым учеником, получив этот кусок, подобно Вениамину за столом Иосифа; так, благоденствие глупцов, подобно притупляющему ум куску, *губит их*. [2] Мы не должны проявлять жестокость по отношению к тем, о которых знаем, что они крайне злобно настроены против нас. Христос с такой же любовью отломил кусок Иуде, с какой подавал каждому из возлежавших за трапезой, хотя и знал, что он в это время думает о Его смерти. *Если враг твой голоден, накорми его*, – это значит поступать так, как Христос.

VII. Сам же Иуда, вместо того чтобы убедить через это в своем нечестии, еще больше утвердился в нем, сделанное ему предупреждение было для него *запахом смертоносным на смерть*, ибо после этого:

1. Им овладел диавол (ст. 27): *И после сего куска вошел в него сатана*, не с тем, чтобы сделать его меланхоликом или свести его с ума, как было в случаях овладения им некоторыми людьми, и не с тем, чтобы бросить его в огонь или в воду (такая участь была бы для него счастьем), или, как это было в случае со свиньями, утопить его в море; нет, сатана вошел в него с той целью, чтобы ис-

полнить его непреодолимым предубеждением против Христа и Его учения, презрением к Нему, к Его жизни, как ничего не стоящей, чтобы возбудить в нем неутолимую жажду мзды несправедливой и решимость ни перед чем не останавливаться ради ее приобретения. Но:

(1) Разве до этого в нем не было сатаны? Как же тогда сказано, что теперь *вошел в него сатана*? Иуда все время был диаволом (Иоан. 6:70), сыном погибели, но именно теперь сатана обрел полную власть над ним, получил *более свободный доступ* к нему. Его намерение предать своего Учителя выросло теперь в окончательную решимость это сделать; бес возвратился в него с семью другими духами, злейшими его самого, Лук. 11:26. Примечание. [1] Хотя диавол живет в каждом нечестивом человеке, творящем его дела (Еф. 2:2), однако иногда он входит более явно и более властно, чем в других случаях, заставляя людей творить такие чудовищные беззакония, от которых вздрагивает естество человеческое и природная совесть. [2] Предатели Христа имеют в себе много от диавола. Христос говорит о грехе Иуды как о более тяжком, чем грех любого из Его гонителей.

(2) Каким образом сатана вошел в него *после сего куска*? Возможно, Иуда сразу понял, что он разоблачен, и это придало ему отчаянную решимость. Многие становятся хуже, получая щедрые дары Христа; то, что должно было привести их к покаянию, лишь утверждает их в нераскаянности. *Горящие уголья, собранные им на головы*, не расплавляют, а ожесточают их.

2. Христос отпустил его и предоставил ему идти вслед похотей его собственного сердца: *Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее*. Эти слова следует понимать не в смысле совета, как ему лучше творить свое беззаконие, и не как позволение творить это беззаконие, но как: (1) Предание его водительство и власти сатаны. Христос знал, что сатана вошел в него и мирно управлял им, и теперь Он оставляет его как безнадежного. Разные методы достучаться до его совести, использованные Христом, оказались неэффективными, и потому Он говорит: «Что делаешь, делай скорее; если ты решил погубить себя, иди и получи свое». Примечание. Когда добровольно отдаются злему духу, тогда добрый Дух совершенно справедливо уходит. Либо как: (2) Вызов сделать худшее, на что он способен: «Ты замышляешь против Меня, ну что же, осуществляй свой замысел, и чем быстрее, тем лучше, Я не боюсь тебя, Я готов». Заметьте: наш Господь Иисус с боль-

шой готовностью шел на страдания и смерть за нас, и Ему не терпелось исполнить взятое Им на Себя обязательство. Христос говорит о предательстве Иуды как о том, что он уже совершал, хотя оно было еще только в планах у него. Замышляющие и намеревающиеся сделать зло в глазах Божьих являются уже делателями его.

3. Возлежавшие за трапезой не поняли, о чем Он говорил, потому что не слышали того, что Он прошептал Иоанну (ст. 28, 29): *никто из возлежавших*, ни ученики, ни прочие гости, никто, за исключением Иоанна, не понял, к чему Он это сказал ему. (1) Они даже не подозревали, что Христос сказал это Иуде как предателю, потому что им и в голову не приходило, что Иуда является предателем или что он им окажется. Примечание. Ученикам Христа простительно быть несообразительными в вопросе критики. Большинство людей, когда слышат резкие слова, высказанные в общем, готовы с уверенностью заявить: «Это относится к тому-то, а это – к тому-то». Но ученики Христа были так хорошо научены любить друг друга, что им нелегко было научиться друг друга подозревать; *любовь не мыслит зла*. (2) Поэтому они были уверены в том, что Он сказал ему это как их казначею, или казнохранителю, приказывая потратить часть денег. Их предположения в данном случае открывают нам, на что и на какие цели наш Господь Иисус обыкновенно выделял денежные средства из того малого запаса, который Он имел, и тем самым учат нас тому, как мы должны служить Ему нашим состоянием. Они решили, что какая-то часть денег должна быть потрачена либо: [1] На дела благочестия: «*Купи, что нам нужно к празднику*». Хотя комнату, в которой им можно было бы есть пасху, Он позаимствовал, но провизию для праздника покупал на Свои деньги. Те средства, которые мы тратим на *необходимое* для соблюдения Божьих установлений, должны считаться хорошо потраченными; у нас гораздо меньше оснований для сетований на подобные расходы, потому что наше евангельское богослужение далеко не такое обременительное в финансовом отношении, каким было совершаемое по закону. Либо: [2] На дела милосердия: *или чтобы дал что-нибудь нищим*. Из этого становится очевидно, что, *во-первых*, хотя наш Господь Иисус Сам жил милостыней (Лук. 8:3), тем не менее Он давал милостыню нищим, малое от малого. Хотя Его вполне можно было бы извинить (не только потому, что Он Сам был нищим, но и потому, что Он творил столько добра, даром ис-

целя такое множество людей), тем не менее, желая подать нам пример, Он давал на вспомоществование нищим из тех средств, которые предназначались для пропитания Его семьи, см. Еф. 4:28. *Во-вторых*, религиозные праздники считались подходящим временем для дел милосердия. Когда Он праздновал Пасху, Он кое-что оставлял для нищих. Когда мы испытываем Божью щедрость на себе, это должно делать нас щедрыми по отношению к нищим.

4. Иуда решительно принимается за осуществление своего замысла, направленного против Христа: он *вышел*. Наше внимание обращается на:

(1) Его поспешный уход: *Он тотчас вышел* и покинул этот дом: [1] Из страха быть еще более разоблаченным перед собравшимися, ибо, думал он, если это случится, то они набросятся на него и уничтожат его или, по меньшей мере, его план. [2] Он вышел, утомившись от общества Христа и Его апостолов. Христу не пришлось изгонять его: он сам себя изгнал. Заметьте: удаление из общества верных обычно является первым открытым действием отступника, началом его отступления. [3] *Он вышел*, чтобы осуществить свой замысел, чтобы найти тех, с кем он должен был заключить свою сделку и договориться о ее условиях. Теперь, когда сатана вошел в него, он начал все больше торопить его, чтобы тот не увидел своей ошибки и не раскаялся в ней.

(2) Время его ухода: *была ночь*. [1] Хотя ночь – неподходящее время для бизнеса, тем не менее, поскольку сатана уже вошел в него, холод и темнота ночи были ему не помехой. Ревность и отвата слуг дьявола, проявляемые ими в служении ему, должны пристыдить нас за нашу леность и трусость, какие мы проявляем в служении Христу. [2] Поскольку была ночь, это давало ему возможность действовать тайно и остаться незамеченным. Он не хотел, чтобы кто-нибудь *видел*, как он будет договариваться с первосвященниками, и потому выбрал темное время суток как самое подходящее для темных дел. Те, чьи дела злы, любят тьму, а не свет. См. также Иов. 24:13 и далее.

Стихи 31–35

Эта и последующая беседа Христа со Своими учениками, вплоть до конца Иоан. 14, имели место во время их трапезы. Когда ужин закончился, Иуда вышел; что же делали Учитель и Его ученики, которых он оставил возлежавшими за столом? Они занимались полезной беседой, и этим самым они научают нас,

как мы можем делать полезными для своих душ наши разговоры с друзьями за столом. Беседу начинает Христос. Чем более мы расположены к тому, чтобы в смирении содействовать доброму общению, имеющему своей целью назидание, тем более уподобляемся Иисусу Христу. Те, кому, ввиду занимаемого ими положения, их репутации и личных качеств, дано *руководить обществом*, те, к чьему мнению *люди прислушиваются*, особенно должны использовать свое влияние, которое они имеют в других областях, как возможность сделать им доброе. Итак, наш Господь Иисус беседует с учениками (и, вероятно, более пространно, чем описано здесь):

1. О великой тайне Своих страданий и смерти, относительно которых они до сих пор пребывали в таком неведении, что не могли даже настроиться на ожидание их, а тем более не могли понять их значение. Поэтому Христос говорит им об этом так, чтобы снять с креста его соблазн. Христос не начинал этого разговора до тех пор, пока не ушел Иуда, ибо он был лжебратом. Присутствие нечестивых часто служит помехой для хорошей беседы. Когда Иуда *вышел*, Христос сказал: *«Ныне прославился Сын Человеческий»*. Теперь, когда Иуда, бывший пятном на их вечере любви и позором для их семьи, был разоблачен и удален, *Сын Человеческий прославился*. Заметьте: Христос прославляется в очищении обществ христиан: грехи в Его церкви позорят Его, а очищение от этих грехов снимает этот позор. Или же этот текст следует понимать в том смысле, что Иуда ушел, чтобы дать ход делу, чтобы Христос мог быть предан на смерть, что должно было вот-вот совершиться: *Ныне прославился Сын Человеческий*, то есть: *ныне Он распят*.

1. В наставлении, которое Христос дал ученикам относительно Своих страданий, было нечто весьма *утешительное*.

(1) Он Сам прославится в них. Ныне Сыну Человеческому предстояло подвергнуться величайшему позору и бесчестью, претерпеть самое ужасное над Собой поругание, быть посрамленным как трусливым поведением Его друзей, так и оскорбительным высокомерием Его врагов, и несмотря на это, *ныне Он прославился*. Ибо: [1] Ныне Ему предстояло одержать славную победу над сатаной и всеми силами тьмы, отобрать у них добычу и восторжествовать над ними. Ныне Он *подпоясывается*, готовясь сразиться с этими противниками Бога и человека, причём с такой величайшей уверенностью, как если бы уже *распоясывался*. [2] Ныне Ему

предстояло доставить славное избавление Своему народу, смертью Своей примирить их с Богом и привести вечную правду и вечное блаженство, пролить ту кровь, которая должна стать неиссякаемым источником радости и благословений для всех верующих. [3] Ныне Ему предстояло подать славный пример самоотречения и терпения в страданиях на кресте, пример мужества и презрения к миру, пример ревности о славе Божьей и любви к душам людей, такой пример, какой навсегда сделает Его предметом восхищения и преклонения. Христос уже прославился во многих чудесах, которые Он сотворил, и, несмотря на это, Он говорит, что *ныне* Он прославляется в Своих страданиях, как если бы эта слава превосходила всю предыдущую, завоеванную Им в Его униженном состоянии.

(2) Бог Отец прославится в них. Страдания Христа были: [1] Удовлетворением Божественного правосудия, и в этом смысле Бог прославился в них. За ущерб, причиненный Его достоинству грехом человека, была, таким образом, выплачена сверхдостоаточная компенсация. Требования закона были полностью удовлетворены, и слава Его управления получила эффективное подтверждение и поддержку. [2] Проявлением Его святости и милосердия. Божьи совершенства ярко сияют в Его творении и в человеческой истории, но еще ярче они сияют в деле искупления; см. 1 Кор. 1:24; 2 Кор. 4:6. Бог есть любовь, и в жертве Христа Он прославил Свою любовь.

(3) Он Сам чрезвычайно прославится после Своих страданий, потому что через них чрезвычайно прославится Бог, *ст. 32*. Посмотрите, как Он обстоятельно говорит об этом. Он уверен в том, что: [1] Бог прославит Его, а те, кого Бог прославляет, являются прославленными поистине. Земля и ад решили очернить Христа, а Бог решил прославить Его, и Он сделал это. Он прославил Его в страданиях удивительными знаменами и чудесами, которые сопровождали их как на земле, так и на небе, и даже распинавших Его заставил признать тот факт, что Он был Сыном Божьим. Но больше всего Он прославил Его после Его страданий, когда поставил Его *одесную Себя* и дал Ему *имя выше всякого имени*. [2] Он прославит Его *в Себе* – *ἐν ἑαυτῷ*. Либо, *во-первых*, в Самом Христе. Он прославит Христа в Его собственном лице, а не только в Его Царстве среди людей. Это можно отнести к Его скорому воскресению. Простой человек может быть почтен после своей смерти через воспомина-

ние о нем, а также через его потомство, а Христос был почтен в *Себе Самом*. Либо, *во-вторых*, в Самом Боге. Бог прославит Его у *Себя Самого*, как сказано в Иоан. 17:5. *Он сядет с Ним на престоле Его*, Отк. 3:21. Это есть истинная слава. [3] Он прославит Его вскоре. На предлежащие Ему радость и славу Он взирал не только как на великие, но и как на близкие, а на Свои скорби и страдания – как на кратковременные и быстротечные. Добрая служба земным властелинам часто остается долго не вознаграждаемой, а Христос вскоре получил награду Свою. Всего сорок часов (а то и меньше) отделили Его воскресение от Его смерти, а после них до Его вознесения на небо должно было пройти всего сорок дней, так что вполне можно было сказать, что Он *сразу же прославился*, Пс. 15:10. [4] Все это будет вознаграждением за то, что Бог прославится в Его страданиях и через Его страдания: *так как Бог прославился в Нем* и получил честь от Его страданий, то и Бог прославит Его в Себе и дарует Ему честь. Примечание. *Во-первых*, возвышение Христа состояло как в том, что Его уничтожение было принято во внимание, так и в награде за это уничтожение. А как *Он смирил Себя, посему и Бог превознес Его*. Если Отец приобрел такую большую славу через смерть Христа, то и Сын, конечно, ничего не потерял в Своей славе. Между Отцом и Сыном был заключен завет, Ис. 53:12. *Во-вторых*, те, кто занят делом прославления Бога, несомненно, будут иметь счастье быть прославленными у Него.

2. В наставлениях Христа ученикам, связанных с предстоящими Ему страданиями, было также нечто, предназначенное для их *пробуждения*, ибо они все еще были медлительны сердцем, чтобы понять их (ст. 33): *«Дети! не долго уже быть Мне с вами...»* Христос делает им два предупреждения, говорит о двух серьезных вещах, желая побудить их воспользоваться возможностями, которыми они располагали в настоящее время:

(1) Они убедятся, что Его пребывание в этом мире, пребывание вместе с ними будет очень недолгим. *Дети!* Это обращение означает не столько их слабость, сколько Его нежность и сострадание; собираясь покинуть их и желая на прощание оставить им Свои благословения, Он разговаривает с ними с отеческой любовью. *«Знайτε же, что не долго уже быть Мне с вами»*. Относить этот текст можно и к Его смерти, и к Его вознесению на небо, смысл его от этого не меняется: Ему оставалось совсем немного времени

быть с ними, и потому: [1] Пусть они пользуются тем преимуществом, которое имеют сейчас. Если они хотят задать какой-нибудь хороший вопрос, если они желают получить какой-нибудь совет, наставление или утешение, то пусть говорят скорей, ибо *не долго уже быть Мне с вами*. Мы должны наилучшим образом использовать помощь, предлагаемую нашим душам, потому что будем иметь ее недолго: либо она будет взята от нас, либо мы будем взяты от нее. [2] Пусть они не увлекаются Его телесным присутствием, как если бы их блаженство и утешение были неразрывно связаны с ним; нет, им надо подумать о том, как они будут жить без него, ведь не всегда они будут оставаться малыми детьми, когда-то им придется продолжить путь одним, без поддержки нянек. Нельзя успокаиваться на путях и средствах, предназначенных только на *малое время* для достижения нашего покоя, но устремляться вперед, к покою.

(2) Они убедятся, как трудно будет им последовать за Ним в мир иной, чтобы пребывать там вместе с Ним. Что Он прежде сказал иудеям (Иоан. 7:34), то говорит теперь Своим ученикам, ибо они нуждаются для своего оживления духовного в тех же самых доводах, какие предлагаются грешникам для их обличения и пробуждения. Христос говорит им, что: [1] Когда Его не станет, они ощутят нужду в Нем: *«...будете искать Меня...»*, то есть: *«Будете желать, чтобы Я снова был с вами»*. Часто мы только тогда узнаем цену милостям, когда начинаем испытывать недостаток их. Хотя присутствие Духа Утешителя и обеспечивает реальную и действительную помощь в нуждах и затруднениях, тем не менее оно не дает такого *ощутимого* удовлетворения, какое находили в телесном присутствии Христа те, кто привык его ощущать. Но заметьте, Христос сказал иудеям: *«Будете искать Меня и не найдете»*, а ученикам Он говорит только: *«будете искать Меня»*, подразумевая под этим, что хотя им, как и иудеям, не удастся найти Его в телесном виде, тем не менее они найдут нечто равноценное ему, их поиски не будут тщетными. [2] Куда Он идет, туда они *не могут придти*. Это должно было настроить их на возвышенные мысли о Том, Кто отходил к невидимый, недоступный мир, чтобы пребывать в *неприступном свете*, а также на скромные мысли о себе самих и на серьезные мысли о своем будущем состоянии. Христос говорит им, что они не могут пойти за Ним (как и Иисус Навин говорил народу, что он не сможет служить Господу), с той целью, что-

бы возгреть в них большее усердие и старание. Они не могли последовать за Ним на крест, ибо не имели для этого ни мужества, ни решимости; это стало ясно, когда все они оставили Его и бежали. Не могли они последовать за Ним и для получения Его венца, ибо они не удостоились еще и своего собственного, их труд и их битва были еще не завершены.

II. Беседа Христа с учениками о великой обязанности любить братьев (*ст.* 34, 35): «...да любите друг друга...» Иуда ушел теперь от них и доказал тем самым, что был лжебрафом; однако они не должны были по этой причине питать чувства ревности и подозрения друг к другу, отравляющие их любовь: хотя среди них и оказался один Иуда, однако не все же они были Иудами. Теперь, когда ненависть иудеев по отношению к Христу и Его последователям выросла до предела и они должны были рассчитывать на то, что с ними обойдутся точно так же, как и с их Учителем, им надо было позаботиться о том, чтобы братской любовью укрепить руки друг друга. Здесь приводятся три аргумента в пользу взаимной любви:

1. Повеление их Учителя (*ст.* 34): «Заповедь новую даю вам...» Он не просто рекомендует любовь как нечто приятное, не просто советует ее как нечто превосходное и выгодное, но повелевает любить и делает любовь одним из основных законов Своего Царства; заповедь о любви дана наряду с заповедью о вере во Христа, 1 Иоан. 3:23; 1 Пет. 1:22. Это заповедь нашего правителя, имеющего право устанавливать для нас законы; это заповедь нашего Искупителя, Который устанавливает для нас этот закон с той целью, чтобы исцелить наши духовные недуги и приготовить нас для вечного блаженства. Это *новая заповедь*, то есть: (1) Обновленная заповедь. Она существовала *от начала* (1 Иоан. 2:7), она такая же древняя, как и законы мироздания; это была вторая величайшая заповедь закона Моисеева. Однако поскольку она также является одной из величайших заповедей Нового завета, заповедью нового Законодателя, Христа, то называется новой заповедью; ее можно уподобить старой книге, вышедшей в новом издании, исправленном и дополненном. Эта заповедь была настолько искажена преданиями Иудейской церкви, что когда Христос исправил ее и изложил в истинном свете, ее вполне можно было назвать *новой заповедью*. Законы мщения и воздаяния были настолько популярны, эгоизм настолько основательно укоренился в сердцах людей, что закон бра-

толюбия был забыт как потерявший силу за давностью лет, так что, когда Христос заново издал его, он оказался для людей новым. (2) Это превосходная заповедь, как является превосходной и *новая песнь*, потому что содержит в себе особую прелесть. (3) Это вечная заповедь; она настолько удивительно нова, что навсегда остается таковой; она – как *новый завет*, который никогда не обветшает (Евр. 8:13); она будет оставаться новой и в вечности, когда вера и надежда прекратят свое существование. (4) В том виде, в каком дает эту заповедь Христос, она действительно является *новой*. Прежде было сказано: *люби ближнего твоего*, а теперь: *да любите друг друга*. Она внедряется с большим успехом, когда внедряется как взаимная обязанность.

2. Пример их Спасителя является еще одним аргументом в пользу братской любви: *как Я возлюбил вас*. Эту заповедь делает *новой заповедью* то, что принцип и основание любви (*как Я возлюбил вас*) являются совершенно новыми, они были сокрыты от прежних родов и поколений. Это можно отнести либо: (1) Ко всем проявлениям любви Христа к ученикам, которую они испытывали в продолжение всего времени, когда Он входил и выходил перед ними. Он доброжелательно разговаривал с ними, сердечно переживал за них и их благополучие, наставлял, вразумлял и утешал их, молился с ними и за них, защищал их против обвинений, вступался за них, когда с ними плохо обращались, и открыто признавал их более близкими родственниками, чем Своих *братьев, сестер и мать*. Он укорял их за то, что было в них плохого, и, однако, сострадательно сносил их ошибки, извинял их, старался видеть в них лучшее и на многое закрывал глаза. Так Он *возлюбил* их и только что умыл им ноги, так и они *должны* были возлюбить друг друга, и возлюбить *до конца*. Либо: (2) К особому проявлению Его любви ко всем ученикам, которую Он собирался явить теперь, полагая жизнь Свою за них. *Нет больше той любви*, Иоан. 15:13. Если Он так возлюбил всех нас, то имеет все основания ожидать, что мы будем любить друг друга. Не то чтобы мы были способны сделать нечто *то же самое* друг для друга (Пс. 48:8), однако в некоторых отношениях мы должны любить друг друга *точно таким же образом*; мы должны поставить это для себя как образец и ориентироваться на него. Наша любовь друг к другу должна быть искренней и услужливой, трудолюбивой и жертвенной, постоянной и непрестанной; мы должны любить *души* друг друга. Наша любовь друг к другу дол-

жна исходить из *того мотива* и основываться на том соображении, что Христос возлюбил нас. См. Рим. 15:1, 3; Еф. 5:2, 25; Фил. 2:1–5.

3. Честь их христианского звания (ст. 35): *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.* Заметьте: мы должны иметь любовь, не просто показывать любовь, но иметь ее в сердце и в своем характере, иметь и тогда, когда нет никакого повода для ее проявления; мы должны иметь ее всегда *готовой* проявиться. «По тому узнают, что вы истинно Мои последователи, если последуете Мне в любви». Примечание. Братолюбие есть отличительный признак учеников Христа. По нему Он узнает их, по нему они могут узнавать самих себя (1 Иоан. 2:14), и по нему же другие могут узнавать их. Это облачение членов Его семьи, отличительная черта Его учеников; Он хотел, чтобы Его учеников *узнавали* по их любви друг к другу, как по признаку, отличающему их от всех остальных людей. Его славился их Учитель, все, кому когда-либо приходилось слышать о Нем, слышали о Его любви, о Его великой любви; поэтому, если вы встретите людей, привязанных друг к другу более обыкновенного, вы можете смело утверждать: «Верно, это последователи Христа, они были с Иисусом». Из этого становится очевидно, что: (1) Сердце Христа было весьма озабочено тем, чтобы Его ученики *любили друг друга*. Это должно было делать их *единственными* в своем роде; в то время как принцип этого мира заключается в том, что *каждый сам за себя*, они должны сердечно относиться друг к другу. Он не говорит: «*По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете творить чудеса*», – ибо творящий чудеса есть ничто без любви (1 Кор. 13:1, 2); но: «*если будете иметь любовь между собою, основанную на принципе самоотречения и благодарности Христу*». Христос хотел, чтобы любовь была *proprium* Его религии, главным отличительным признаком истинной Церкви. (2) Превосходство в братолюбии составляет истинную славу учеников Христа. Ничто другое не может вызывать большего уважения и почтения к ним со стороны других людей. Посмотрите, как мощно влекло это людей, Деян. 2:46, 47. То, что христиане были известны своей любовью друг к другу, по мнению Тертуллиана (Tertullian), составляло славу первой церкви. Их противники замечали ее и говорили: «*Посмотрите, как эти христиане любят друг друга*» (Apol. car. 39). (3) Если последователи Христа не любят друг друга, то этим

самым они дают повод не только для несправедливых укоров в адрес их вероисповедания, но и для справедливых подозрений относительно их собственной искренности. «*О Иисус! неужто это Твои христиане*, эти вспльщивые, злобные, недоброжелательные, грубые люди? *Неужели это одежда Твоего Сына?*» Когда наши братья нуждаются в нашей помощи и мы имеем возможность послужить им, когда они расходятся с нами во мнениях и в практических вопросах, или в чем-то соперничают с нами, или раздражают нас, когда мы, таким образом, имеем повод снизойти к ним и простить их, – во всех подобных случаях обнаружится, имеем ли мы в себе то, что отличает учеников Христа.

Стихи 36–38

В этих стихах мы имеем:

I. Любопытство, проявленное Петром, и как оно было приостановлено.

1. Вопрос Петра был смелым и прямым (ст. 36): «*Господи! куда Ты идешь?*» Он относился к словам Христа (ст. 33): *куда Я иду, вы не можете придти*. Петр не обращает внимания на те практические наставления, которые Христос дал им относительно братолюбия, совершенно не интересуется ими, но сосредоточивает его на том, о чем Христос намеренно оставляет их в неведении. Примечание. Это обычная наша ошибка, когда мы более стремимся познать то скрытое, что принадлежит одному лишь Богу, нежели то *открытое*, что *принадлежит нам и сынам нашим*, когда более желаем удовлетворить наше любопытство, нежели получить указания для своей совести, когда хотим знать то, что делается на небе, вместо того чтобы стремиться узнать, что нам нужно делать, чтобы попасть туда. В разговорах христиан легко можно пронаблюдать, как быстро прекращается беседа на понятную и назидательную тему – нечего добавить к сказанному, предмет исчерпан; но когда заходит разговор о сомнительных вопросах, то он превращается в бесконечные словопрения.

2. Ответ Христа был назидательным. Он не наградил Петра подробным описанием того мира, в который отходил, не предсказал так же отчетливо Свою славу и радость, как Свои страдания, а сказал только то, что уже говорил прежде (ст. 36): «*Довольно для тебя того, что ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною*». (1) Мы можем истолковать это как относящееся к его следованию за Ним на крест: «Ты еще не достаточно силен в вере и решителен для того, чтобы пить Мою чашу». Что это действитель-

но было так, открылось в момент Христовых страданий, когда он проявил трусость. По этой же причине, когда Христос был взят, Он позаботился о безопасности Своих учеников, сказав: «*Оставьте их, пусть идут*», – потому что они не могли *теперь за Ним идти*. Христос учитывает немощный состав Своих учеников и не лишает их навсегда того дела и той борьбы, к которым они еще пока не готовы; будет день, когда это будет по силам их. Хотя Петру и определено мученичество, тем не менее он не может теперь идти за Христом, потому что не пришел еще в возраст, а *пойдет за Ним после*; в конце концов, подобно его Учителю, он и сам будет распят. Пусть он не думает, что, избежав страданий теперь, он никогда не будет страдать. Из того, что нам однажды удалось избежать креста, мы не должны делать вывод о том, что никогда больше его не встретим; мы можем сберегаться для испытаний больших, чем те, через которые уже прошли. (2) Мы можем истолковать это как относящееся к его следованию за Ним для получения венца. Христос теперь отходил в Свою славу, и Петр сильно желал пойти с Ним: «Нет, – говорит Христос, – *ты не можешь теперь за Мною идти*, ты еще не созрел для неба и не окончил своего труда на земле. *Прежде должен прийти Предтеча, Который приготовит для тебя место, и ты после пойдешь за Мною*, когда выдержит великую битву, а это произойдет в назначенное время». Примечание. Верующие не должны рассчитывать на получение славы сразу же после своего обращения, ибо между Чермным морем и Ханааном пролегает пустыня.

II. Самоуверенность, проявленная Петром, и как она была сокрушена.

1. Петр делает смелое заявление о своей верности. Он не хочет оставаться позади, но спрашивает: «*Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь?* Неужели Ты сомневаешься в моей искренности и решительности? Обещаю Тебе, если случится, я *душу мою положу за Тебя*». Некоторые считают, что у Петра было такое же понятие, как и у иудеев в аналогичной ситуации (Иоан. 7:35), – что Христос намеревается предпринять путешествие в какую-нибудь дальнюю страну, поэтому он заявляет о своей решимости сопровождать Его в любое место, куда бы Он ни пошел. Однако он так часто слышал, как его Учитель говорил о Своих страданиях, что, конечно, не мог понять Его слова иначе, как только в том смысле, что Он идет на смерть; и он решает, подобно Фоме, что *пойдет и умрет с Ним*, и лучше умрет с Ним, чем бу-

дет жить без Него. Посмотрите: (1) Какую горячую любовь питал Петр к нашему Господу Иисусу: «*Я душу мою положу за Тебя и не сделаю ничего больше*». Я считаю, что Петр говорил то, что думал, и хотя он был опрометчивым в своих словах, тем не менее он не был лишен искренности в своих решениях. Примечание. Христос должен быть для нас дороже самой нашей жизни, поэтому мы должны быть готовы положить ее за Него, когда будем призваны к этому, Деян. 20:24. (2) Как болезненно отреагировал он на то, что в его твердости усомнились, на что указывает его протест: «*Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь?* Неужели Ты сомневаешься в моей верности Тебе?» (1 Цар. 29:8). Примечание. Истинной любви больно слышать, когда ее подозревают в неискренности, см. Иоан. 21:17. Христос сказал, что один из них – диавол, однако он был обнаружен и изгнан, и потому Петр думает, что может говорить о своем чистосердечии с большей уверенностью: «*Господи! я твердо решил, что никогда не оставлю Тебя, почему же я не могу идти за Тобою?*» Мы склонны думать, что мы все можем, и обижаемся, когда нам говорят, что мы чего-то не можем, тогда как в действительности мы ничего не можем делать без Христа.

2. Христос удивляет Петра предсказанием его неверности, ст. 38. Иисус Христос знает нас лучше, чем мы сами себя знаем, и знает много способов, как открыть глаза тем, кого Он любит, на самих себя и как избавить их от гордости. (1) Он укоряет Петра за его самоуверенность: «*Душу твою за Меня положишь?*» Мне думается, что Он говорил эти слова с иронией: «Петр, твои обещания слишком велики и слишком щедры для того, чтобы на них можно было положиться; ты не представляешь, как неохотно, с каким сопротивлением отдаст свою жизнь человек, как трудно согласиться умереть; это легче сказать, чем исполнить». Христос, таким образом, заставляет Петра еще раз обдумать свои слова, не для того, впрочем, чтобы отказаться от своей решительности, а для того, чтобы добавить к ней необходимое условие: «*Господи! если Твоя благодать сделает меня способным на это, я душу мою положу за Тебя*». – «Как?! Ты решишься умереть за Меня? Ты, дрожавший от страха, когда шел ко Мне по воде? Ты, который возопил, как только речь зашла о страданиях: «*Будь милостив к Себе, Господи!*» Оставить свои лодки и сети и последовать за Мной было для тебя легко, а душу свою положить не так-то легко». Его Учитель Сам боролся, когда это

коснулось Его, а ученик не выше учителя. Примечание. Хорошо, когда мы приходим в стыд от нашей дерзкой самоуверенности. Разве трость надломленная предназначена быть столпом, и может ли болезненный ребенок решиться стать чемпионом? Какое безумие так бахвалиться. (2) Он ясно предсказывает, что в критический момент Петр смалодушествует. Чтобы заградить уста его бахвальству, чтобы Петр не сказал снова: «Да, Учитель, я это сделаю», Христос торжественно заявляет: *«Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды»*. Он сказал не так, как впоследствии, — *ныне, в эту ночь*, — ибо этот разговор имел место, вероятно, за два дня до Пасхи, но сказал: «Очень скоро ты трижды отречешься от Меня в течение одной ночи, даже более того, в продолжение времени между первым и последним пением петуха: *не пропоет петух*, еще не успеет закончить свою петушину песню, как ты снова и снова отречешься от Меня, и все это из-за страха перед страданиями». Пение петуха упоминается здесь с целью: [1] Указать на то, что это испытание, в котором он так нехорошо проявит себя, будет иметь место ночью, что казалось совершенно невероятно, но это предсказание Христа доказывало Его безошибочное предвидение. [2] Вызвать в нем чувство раскаяния через пение петуха, что само по себе не могло бы произвести такого действия, если бы Христос не предсказал его. Христос предвидел не только предательство Иуды, хотя тот только замышлял об этом в своем сердце, но и отречение Петра от Него, хотя тот и не помышлял об этом, а думал как раз о противоположном. Ему известно не только о нечестии грешников, но и о слабости святых. Христос сказал Петру, что, *во-первых*, он отречется и откажется от Него: «Ты не только не пойдешь за Мной, но и будешь стыдиться того, что когда-то последовал за Мной». *Во-вторых*, он делает это не однажды, не второях сказав необдуманное слово, но после некоторого перерыва повторит свое отречение и во второй, и в третий раз; так оно и случилось. Почему пророчества Писания выражены завуалированным и иносказательным языком, мы обычно объясняем тем, что если бы они *прямо* описывали события, то их исполнение вследствие этого было бы либо невозможным вовсе, либо требовало бы такой роковой необходимости, какая несовместима со свободой человека. Несмотря на это, ясное и точное пророчество Христа об отречении Петра от Него нисколько не делало Христа соучастником в его грехе. Но можно

вполне представить себе, как сокрушило Петра в его уверенности в собственном мужестве, когда он услышал об этом, причем в такой форме, что он не осмелился что-либо возразить, в противном случае он ответил бы, подобно Азаилу: *«Что такое раб твой, нес?»* Это не могло не смутить его. Примечание. Обычно те, кто наиболее уверен в своей безопасности, бывают наименее защищены; и наиболее постыдно обнаруживают свою слабость те, кто наиболее уверенно полагается на собственные силы, 1 Кор. 10:12.

ГЛАВА 14

Эта глава является продолжением беседы Христа со Своими учениками после вечери. Обличив и отпустив Иуду, Он принялся утешать остальных, тех, которые исполнились печали, узнав от Него о том, что Он покидает их; Он говорит им очень много добрых и утешительных слов. Эта беседа носит характер диалога; как Петр в предыдущей главе, так и Фома, Филипп и Иуда в этой главе вставляли свои предложения по ходу Его слов, пользуясь той свободой, которую Он соизволил дать им. Свободные беседы так же назидательны, как и торжественные речи, и даже более. Основная цель этой главы выражена в первом стихе: не дать смущению овладеть их сердцами; для этого они должны верить и сосредоточиться на мыслях: I. О небе как своей вечной обители, *ст. 2, 3*. II. На Самом Христе как своем пути туда, *ст. 4–11*. III. На той великой силе, в которую они облекутся посредством своих действительных молитв, *ст. 12–14*. IV. На приходе другого Утешителя, *ст. 15–17*. V. На том общении, которое они будут иметь с Ним после того, как Он уйдет, *ст. 18–24*. VI. На тех наставлениях, которые Дух Святой даст им, *ст. 25, 26*. VII. На том мире, который завещает им Христос, *ст. 27*. VIII. На радости, которую испытывал Христос, уходя от них, *ст. 28–31*. Все сказанное Им ученикам предназначено для утешения всех Его верных последователей.

Стихи 1–3

В этих стихах мы имеем:

I. Данное Христом ученикам общее предостережение против смущения сердца (*ст. 1*): *«Да не смущается сердце ваше...»* Они начали смущаться, входить в это искушение. Посмотрите:

1. Как Христос заметил их смущение. Возможно, оно выразилось на их лицах; сказано (Иоан. 13:22): *они озирались друг на друга с беспокойством и тревогой*, и Христос, наблюдавший за ними, заметил это. Оно не могло быть не замечено Господом Иисусом, Которому известны все наши тайные, нераскрытые переживания, и кровоточащие раны души, из которых сочится кровь; Он знает не только то, как мы страдаем, но и то,

как мы переносим наши страдания и как близко мы принимаем их к сердцу; Он замечает, как во время опасности Его народ подавлен смущением; *Он знает, когда наши души нахоятся в бедствии*. Вот и сейчас многое смущало учеников.

(1) Христос только что сказал им, какими недобрыми к Нему окажутся некоторые из них, и это всех их смутило. Петр, несомненно, выглядел очень печальным от сказанного ему Христом, и все остальные печалились как о нем, так и о себе, не зная, кто будет следующим, о ком будет сказано, что он делает что-то плохое. Что касается этого, то Христос утешает их; хотя благочестивая ревность о самих себе и чрезвычайно полезна нам, так как она делает нас смиренными и бдительными, тем не менее она не должна доходить до того, чтобы приводить наш дух в смущение и лишать нас святой радости.

(2) Он только что сказал им, что уходит от них и что уходит не просто так, но уходит в облаке страданий. Вскоре они услышат, как Его будут осыпать бранью, и она будет как бы поражать кости их; они увидят, как с Ним будут варварски обращаться и как Его приговорят; это будет для них оружием, *проходящим душу*, ибо они любили Его, избрали Его и оставили все, чтобы последовать за Ним. Глядя на пронзенного Христа теперь, мы не можем *не рыдать и не скорбеть*, хотя и видим славный итог и результат пройденного Им пути; а для тех, кто не мог видеть дальше этого зрелища, оно должно было представляться еще более скорбным. Если Христос уйдет от них, [1] Они почувствуют себя посрамленными, ибо они думали, что Он был Тот, Который должен был принести Израилю избавление и учредить Свое Царство в силе и славе мира сего, и в надежде на это, оставив все, последовали за Ним. Поэтому если Он оставит этот мир в том же униженном и бедном состоянии, в каком прожил, и даже в худшем, то это совершенно сразит их. [2] Они почувствуют себя совершенно покинутыми, брошенными на произвол. Они из опыта знали, как теряли присутствие духа в трудных ситуациях, поэтому если они расстанутся со Своим Учителем, то им ничего другого не остается ждать, кроме поражения и гибели. В отношении всего этого сказано: *Да не смущается сердце ваше*. Здесь три слова, каждое из которых имеет важное значение. *Во-первых*, слово *смущается* – *μη ταρασσέσθω*. Не смущайтесь до такой степени, чтобы впадать в суестьливость и смятение, подобно взволнованному морю, когда оно не может успокоиться. Он не говорит: «Да

не знает сердце ваше скорбей и да не унывает по причине их», но: «Не беспокойтесь и не тревожьтесь, не унывайте и не смущайтесь» (Пс. 41:6). *Во-вторых*, слово *сердце*: «Хотя бы взволновались народ и город, хотя бы взволновалась ваша маленькая семья и стадо встревожилось, тем не менее *да не смущается сердце ваше*. Сохраняйте самообладание, когда ничем другим вы уже не можете обладать». Сердце – главная цитадель; что бы вы ни делали, не давайте ему смущаться, храните его *больше всего хранимого*. Дух человека должен *переносить его немощи*, поэтому наблюдайте за тем, чтобы он не был поражен. *В-третьих*, слово *ваше*: «Вы, Мои ученики и последователи, Мои искупленные, избранные, освященные, не должны поглощаться скорбями нынешнего времени, как бы ни были поглощены ими другие, ибо вы знаете лучше; пусть трепещут *грешники на Сионе*, а *сыны Сиона да радуются о Царе своем*». В этом ученики Христа должны *превосходить других людей*, они должны быть спокойными даже тогда, когда все кругом не может успокоиться.

2. Какое лекарство Он прописывает им от этого смущения сердца, которое, как Он видел, готово было возобладать ими. В общем, это *веруйте – πιστεύετε*. (1) Некоторые читают в повелительном наклонении обе части этого предложения: «*Веруйте в Бога*, в Его совершенства и провидение, *и в Меня веруйте*, в Мое посредничество. Утвердитесь на великих, признанных всеми принципах естественной религии: что Бог существует, что Он святой, мудрый, сильный и благодатный, что Он управляет вселенной и распоряжается по Своему усмотрению всеми событиями; и утешайтесь также истинами той святой религии, которой Я научил вас». (2) Мы же читаем первую часть этого предложения как признание того факта, что они верили в Бога, за что Он хвалит их: «Но если вы хотите надежно защитить себя в день злой, *то и в Меня веруйте*». Посредством Христа мы вступаем в завет с Богом и становимся участниками Его благоволения и обетования, на которые в противном случае мы, как грешники, должны были бы потерять всякую надежду, и воспоминание о Боге привело бы наш дух в смущение; однако через веру во Христа как в Посредника между Богом и человеком наша вера в Бога делается утешительной. И воля Божья состоит в том, чтобы *все чттили Сына, как чтут Отца*, веруя в Сына, как веруют в Отца. Тот, кто правильно верует в Бога, уверует и в Иисуса Христа, Которого Он им открыл; а вера в Бога

через Иисуса Христа – наилучшее средство, помогающее уберечь сердце от смущения. Радость веры – наилучшее лекарство от душевного расстройства; это лекарство с обетованием: *праведный верою жив будет*; лекарство с припиской: *probatum est*. «Но я верую...»

II. Конкретное указание довериться обетованию жизни вечной, *ст. 2, 3*. Он повелел им довериться Богу и Ему, но в чем они должны довериться Богу и Христу? В вопросе будущего блаженства, которое наступит, когда это тело и этот мир пройдут, блаженства, которое продлится столько, сколько будут существовать бессмертные души и длиться вечность. Это обетование о небесном блаженстве предлагается им в качестве великолепного средства во всех скорбях нынешнего времени, для чего оно и предназначено и замечательно подходит. Святые ободряли себя в самых величайших бедствиях, говоря: «*Небо вознаградит за все*». Давайте посмотрим, как предлагается нам это сделать.

1. Веровать, что поистине есть такое блаженство, и помышлять о нем: «*В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам...*» (*ст. 2*).

(1) Посмотрите, каким словом представлено здесь небесное блаженство, – словом *обители*, небесное блаженство – это много обителей в доме Отца Христа. [1] Небо – это дом, а не шатер или скиния; это *жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*. [2] Это дом Отца, *дом Отца Моего*, а Его Отец, к Которому Он теперь восходил, является и нашим Отцом, так что благодаря праву своего старшего Брата все истинные верующие будут радушно приняты в это блаженство как в свой дом. Это дом Того, Кто является Царем царей и Господом господствующих, Кто обитает во свете и пребывает вечно. [3] Там есть *обители*, то есть, *во-первых*, обособленные жилища, комнаты для каждого. Возможно, здесь делается намек на комнаты священников, которые находились при храме. На небе есть отдельные жилища для каждого из святых; хотя все мы будем собраны в Боге, тем не менее наша индивидуальность не будет там утрачена; каждый израильтянин имел в Ханаане свой удел, и у каждого старца был свой *престол*, Отк. 4:4. *Во-вторых*, это долговременные жилища. *Μοναί* происходит от слова *μνησι*, или *μνησε*, и означает *места постоянного проживания*. Нам этот дом вечен, и наше жилище в нем будет длиться не годы, а вечность. Здесь мы живем, как в гостинице, на небе же обретем наше постоянное жительство.

Ученики оставили свои дома и последовали за Христом, Которому негде было преклонить голову, но небесные обители будут для них за это наградой. [4] Там *много* обителей, ибо многие сыны будут приведены в славу, и Христос знает их точное число, поэтому у Него не окажется недостатка мест из-за того, что придет больше, чем Он ожидал. Он сказал Петру, что он должен будет за Ним пойти (Иоан. 13:36), но пусть остальные не чувствуют себя разочарованными: на небе есть обители для *всех* них. *Реховоф*, Быт. 26:22.

(2) Посмотрите, какую уверенность имеем мы в реальности самого блаженства и с какой искренностью оно предлагается нам: «*...а если бы не так, Я сказал бы вам...* Если бы вы обманулись, когда оставили свои жилища и верили Мне свои жизни в надежде на будущее, невидимое блаженство, то Я вскоре вывел бы вас из этого заблуждения». Эта уверенность основана: [1] На правдивости Его слова. Она подразумевается в словах: «Если бы такого многоценного и драгоценного блаженства не существовало, то Я не говорил бы вам, что оно существует». [2] На искренности Его любви к ним. Он истинен и не желает их обманывать, а также и добр и не допустит того, чтобы они были обмануты. Если бы таких обителей не было или если бы они предназначались не для них, оставивших все и последовавших за Ним, то Он заблаговременно известил бы их об этой ошибке, чтобы они имели возможность с честью вернуться в мир и наилучшим образом распорядиться своей жизнью в нем. Примечание. Благоволение Христа к нам является большим ободрением для нашей надежды на Него. Он слишком сильно любит нас и имеет слишком хорошие намерения о нас, чтобы разочаровывать ожидания своих собственных питомцев или оставить самыми несчастными в мире людьми тех, которые были самыми покорными Ему.

2. Веровать в то, что целью ухода Христа было приготовить на небе место для Своих учеников, и помышлять об этом. «Вы с печалью думаете о том, что Я уйду, тогда как Я уйду по вашему поручению, как *Предтеча*; Я должен войти туда ради вас». Он пошел, чтобы приготовить нам место, то есть: (1) Чтобы в качестве нашего адвоката или поверенного взять наше имение и гарантировать наше право собственности как неоспоримое. В интересах всех тех, кто должен будет уверовать в Него, Христу был дан документ на владение. (2) Чтобы в качестве нашего друга и отца все устроить для нас. Хотя не-

бесное блаженство и было приготовлено *прежде бытия мира*, тем не менее оно нуждалось в том, чтобы сделать его пригодным для человека в его падшем состоянии. Поскольку это блаженство состоит, главным образом, в присутствии там Христа, поэтому было необходимо, чтобы Он *пошел прежде* и вошел в ту славу, которую Его ученики должны были разделить вместе с Ним. Небо оказалось бы *не приготовленным* для христианина, если бы Христа не было там. Он пошел приготовить для нас трапезу, приготовить для нас престолы, Лук. 22:30. Итак, Христос объявляет о соответствии небесного блаженства святым, для которых оно и приготовлено.

3. Веровать *поэтому* в то, и помышлять о том, что Он непременно должен прийти опять в назначенное время, чтобы забрать их с Собой в то блаженное место, которое Он сейчас идет взять в Свое владение и приготовить для них (ст. 3): «*Когда пойду и приготовлю вам место* (так как в этом заключается цель Моего путешествия туда), вы можете быть уверены, что, когда все будет готово, Я *приду опять и возьму вас к Себе*, и вы последуете за Мной туда, *чтоб и вы были, где Я*». Это поистине утешительные слова. (1) Иисус Христос придет опять; слово *ἔρχομαι* – *приду* указывает на определенность Его прихода, на то, что Он придет и что Он идет каждый день. Мы говорим, что уже идем, когда занимаемся подготовкой к этому, так и Он: все, что Он делает, имеет отношение к Его Второму пришествию. Примечание. Вера во Второе пришествие Христа, относительно которого Он дал нам гарантию, является превосходным средством против смущения сердца, Фил. 4:5; Иак. 5:8. (2) Он придет опять, чтобы принять к Себе всех Своих верных последователей. Он посылает за ними тайно в момент их смерти и собирает их один за одним, но им предстоит еще всем вместе открыто войти в торжественное состояние в последний день, и тогда Сам Христос придет, чтобы принять их, ввести их в преизобильную Свою славу и приветствовать преизобильной Своей любовью. Таким образом Он засвидетельствует им Свое наивысочайшее почтение и Свою величайшую любовь, какую только можно вообразить. Приход Христа нужен для того, чтобы всех нас собрать *к Нему*, 2 Фес. 2:1. (3) *Что где Он, там и они также будут*. Это указывает (как и многие другие тексты Писания) на то, что сущность небесного блаженства заключается в том, чтобы быть *там* с Христом, Иоан. 17:24; Фил. 1:23; 1 Фес. 4:17. Христос

говорит о Своем нахождении там как о факте, имеющем место уже в настоящее время: «*Чтобы где Я*; где Я буду скоро, где Я буду вечно, там и вы будете скоро, там и вы будете вечно; не только *там*, в том же самом месте, но и *здесь*, в том же самом состоянии; будете не только зрителями Его славы, как три ученика на горе, но и участниками в ней». (4) Что это можно заключить из Его *ухода* для приготовления нам места, ибо Его приготовления не могут оказаться напрасными. Он не станет строить и украшать жилища для того, чтобы после этого оставить их не заселенными. Он окончит то, что начал. Если Он к тому времени приготовит место для нас, значит Он приготовит и нас для него и в назначенное время введет нас во владение им. Как воскресение Христа является гарантией нашего воскресения, так и Его вознесение, победа и слава являются гарантией нашего участия в них.

Стихи 4–11

Представив перед учениками небесное блаженство как их конечную цель, теперь Христос показывает им, что путем к нему является Он Сам, и говорит им, что они знакомы как с этой целью, к которой должны стремиться, так и с тем путем, по которому должны идти, лучше, чем они думали: *вы знаете*, то есть: 1. «Вы можете знать. Это не что-то *сокрытое*, не принадлежащее вам, а *открытое*; вам не нужно ни *восходить на небо*, ни *сходить в бездну*, ибо *близко к вам слово* (Рим. 10:6–8), на одном уровне с вами». 2. «Вы на самом деле знаете; вы знаете и этот дом, и этот путь, хотя, возможно, вы и не знаете их как дом и как путь. Вам говорили о них, и вы не можете не знать, если только вы вспомните и поразмыслите об этом». Примечание. Иисус Христос желает наилучшим способом использовать знание Своих детей, несмотря на то что они слабы и несовершенны в познаниях. Он лучше их знает то доброе, что в них есть, и уверен в том, что они имеют познание, и веру, и любовь, которых сами в себе не замечают или не уверены относительно их.

Это слово Христа дало повод двум Его ученикам обратиться к Нему, и Он отвечает каждому из них.

1. Фома спросил об этом пути (ст. 5), даже не извинившись за то, что возразил своему Учителю.

1. Он сказал: «*Господи! не знаем, куда идешь, в какое место или в какое состояние; и как можем знать путь, по которому мы должны пойти за Тобой? Мы не можем ни*

догадаться, ни расспросить об этом, но вынуждены оставаться в недоумении». Свидетельство Христа об их знании заставило их глубже осознать свое невежество и вызвало большее желание получить новые откровения. Фома проявляет большую скромность, нежели Петр, который решил, что может пойти за Христом уже теперь. Петру больше хотелось узнать, *куда идет Христос*. Фоме же, который хотя и жалуется на то, что не знает, куда Он идет, больше хотелось узнать, по-видимому, сам *путь*. (1) Признание им своего невежества заслуживает некоторой похвалы. Когда добродетельные люди находятся в неведении и знают только отчасти, они готовы признать свои недостатки. (2) Но причина невежества Фомы заслуживала порицания. Они не знали, куда идет Христос, потому что грезили о земном царстве Мессии в окружении земного блеска и внешней силы, и постоянно думали об этом, несмотря на то что Он снова и снова говорил им обратное. Поэтому, когда Христос сказал им, что Он уходит и они должны будут пойти за Ним, они в своем воображении рисовали себе картины, представлявшие, как Он идет в тот или другой знаменитый город – в Вифлеем, или Назарет, или Капернаум, или в какой-нибудь из городов языческих (подобно тому как Давид ходил в Хеврон, чтобы быть там помазанным на царство), – чтобы *восстановить царство Израилю*. Где находилось это место, в котором должны были быть построены эти воздушные замки, – на востоке, западе, севере или юге, – они не могли сказать и потому не знали и пути. Так и мы больше, чем следует, считаем себя не сведущими относительно будущего состояния Церкви, потому что желаем видеть ее благополучие в этом мире, тогда как обетование указывает на ее духовный прогресс. Если бы Фома понимал (как он мог понимать), что Христос направляется в невидимый мир, мир духов, где все духовное, то он не сказал бы: *«Господи! не знаем... путь»*.

2. Христос дает исчерпывающий ответ на эту жалобу на их невежество, которая включала в себя и желание научиться, *ст. 6, 7*. Фома спросил, куда Он идет и каков Его путь, и Христос отвечает на оба эти вопроса и уточняет уже сказанное, что им не пришлось бы искать ответы на свои вопросы, если бы они правильно поняли самих себя; они знали Его, а Он был этим путем; они знали Отца, а Он был целью этого пути, следовательно: *«Куда Я иду, вы знаете, и путь знаете*. Веруйте в Бога как в конечную цель и в Меня

как в путь к ней (*ст. 1*), и вы сделаете все, что должны сделать».

(1) Он говорит о Себе как о пути, *ст. 6*. «Разве вы не знаете пути? Я есмь путь, и только Я, ибо никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». Христос открывает здесь великие истины о Самом Себе, а именно:

[1] О природе Своего посредничества: Он есть *путь и истина и жизнь*.

Во-первых, давайте рассмотрим вначале каждое из этих трех утверждений в отдельности. 1. Христос есть *путь*, та самая *большая дорога*, о которой говорил пророк Исаия, Ис. 35:8. Христос был путем для Самого Себя, ибо Он *со Своею Кровию однажды вошел во святилище* (Евр. 9:12), и является путем для нас, ибо мы входим посредством Него. Своим учением и примером Он учит нас, каков наш долг, Своими заслугами и посредничеством Он обеспечивает нам блаженство, и в том, и в другом смысле Он является путем. В Нем Бог и человек встречаются и объединяются. Мы не смогли достичь древа жизни путем невинности, но Христос есть другой путь к нему. Христос есть путь, которым устанавливается и поддерживается общение между небом и землей; Ангелы Божьи восходят и нисходят по нему; посредством Него наши молитвы направляются к Богу и Его благословения приходят на нас; это есть *путь, который ведет в покой, добрый, старый путь*. Ученики пошли за Ним, и Христос говорит им, что они шли по этому пути и что, продолжая следовать за Ним, они никогда не собьются с пути. 2. Он есть *истина*. (1) Истина в смысле противопоставления образу и тени. Христос является содержанием всех ветхозаветных прообразов, которые поэтому называются *по образу истинного устроенными*, Евр. 9:24. Христос есть *истинный хлеб с небес* (Иоан. 6:32), *скиния истинная*, Евр. 8:2. (2) Истина в смысле противопоставления лжи и заблуждению. Учение Христа есть истинное учение. Когда мы желаем познать истину, нам ничему больше не следует учиться, как только той *истине, которая в Иисусе*. (3) Истина в смысле противопоставления обману. Он истинен для всех полагающихся на Него, истинен, как сама истина, 2 Кор. 1:20. 3. Он есть *жизнь*, ибо мы *живые для Бога* только *во Христе Иисусе* и через Него, Рим. 6:11. Христос, живущий в нас, есть то же для наших душ, что и наши души – для наших тел. Христос есть *воскресение и жизнь*.

Во-вторых, теперь давайте рассмотрим эти три утверждения вместе, в их взаимоотношении друг с другом. Христос есть *путь*

и истина и жизнь, то есть: 1. Он – начало, середина и конец. В Нем мы должны начать, продолжить и завершить. Как истина, Он является путеводителем на нашем пути, как жизнь – концом его. 2. Он есть *путь новый и живой* (Евр. 10:19); как в конце пути, так и на самом пути мы находим *истину и жизнь*. 3. Он есть *истинный путь, ведущий в жизнь*, единственный истинный путь; другие пути могут казаться прямыми, но конец их – *путь к смерти*.

[2] О необходимости Своего посредничества: «...никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня...» Падший человек должен прийти к Богу как Судии, но к Богу как к Отцу он может прийти не иначе, как только через Христа как Посредника. Мы не можем исполнить своего долга перед Богом, то есть прийти к Нему посредством покаяния и молитв, без Духа и благодати Христа. Точно так не можем мы и обрести блаженство, то есть прийти к Богу как нашему Отцу, без заслуг и праведности Христа; Он является *Первосвященником исповедания нашего*, нашим Ходатаем.

(2) Он говорит о Своем Отце как о цели (ст. 7): «Если бы вы знали Меня, как должно, то знали бы и Отца Моего, и отныне посредством славы, которую вы видели во Мне, и того учения, которое слышали от Меня, вы знаете Его и видели Его». Здесь делается: [1] Скрытый упрек за их легкомысленность и тупость, за то, что они не познали Иисуса Христа, хотя и следовали за Ним неотступно и являлись Его товарищами: *если бы вы знали Меня*. Они знали Его, однако не так хорошо, как могли и как должны были бы знать Его. Они познали, что Он – Христос, однако не стремились познать Бога в Нем. Христос сказал иудеям (Иоан. 8:19): «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего», и здесь то же самое говорит Своим ученикам, ибо трудно сказать, что выглядит более странным: упрямое невежество врагов света или недостатки и ошибки *чад света*, имеющих такие благоприятные возможности приобрести знание. Если бы они знали Христа, как должно, то они знали бы и то, что Его Царство является духовным, *не от мира сего*, что Он *шел с небес* и потому должен был возвратиться *на небо*, и тогда знали бы и Отца Его, знали бы, куда Он намеревался отправиться, когда сказал им: «Я иду к Отцу», – в славу иного мира, а не этого. Если бы мы лучше знали христианскую религию, то лучше бы знали и естественную.

[2] Благосклонное указание на то, что Его вполне удовлетворяла их искренность, не-

смотря на слабость их разумения: «*И отныне*, когда Я сделал вам этот намек, который послужит вам в дальнейшем ключом ко всем указаниям, данным вам Мною до сих пор, позвольте Мне сказать вам, что вы *знаете Его и видели Его*, так как вы знаете Меня и видели Меня». В лице Христа мы видим славу Божию, так же как видим отца в сыне, который похож на него. Христос говорит Своим ученикам, что они были не настолько невежественны, насколько казались, ибо хотя они и были *отроками*, тем не менее они познали Отца, 1 Иоан. 2:13. Примечание. Многие из учеников Христа имеют больше познания и благодати, чем они думают, и Христос радуется, замечая то доброе в них, чего сами они не видят; ибо те, кто знает Бога, не тотчас узнают, что знают Его, 1 Иоан. 2:3.

II. Филипп спросил об Отце (ст. 8), и Христос ответил ему, ст. 9–11. Заметьте:

1. Прошение Филиппа дать им какое-нибудь сверхъестественное откровение Отца. Он был не таким словоохотливым, как некоторые другие, и тем не менее, побуждаемый искренним желанием узнать больше, он восклицает: «*Господи! покажи нам Отца...*» Филипп слышал, что Христос сказал Фоме, и ухватился за последние слова – *и видели Его*. «О, – говорит Филипп, – вот то, что нам надо, то есть, что нам хотелось бы иметь: *покажи нам Отца, и довольно для нас*». (1) Эти слова открывают его искреннее желание познакомиться с Богом как с Отцом. Его просьба: «*Покажи нам Отца; дай нам познать Его в Его отеческом отношении к нам*». Он просит об этом не только ради себя, но и ради остальных учеников. Его оправдание: «*...и довольно для нас*». Он не только исповедует это сам, но и говорит от лица своих товарищей-соучеников. «Одари нас всего лишь одним видением Отца, и хватит для нас». Янсений (Jansenius) говорит: «Хотя Филипп и не имел этого в виду, тем не менее Дух Святой через его уста имел целью научить нас тому, что удовлетворение и блаженство души заключается в лицезрении Бога и наслаждении Им» (Пс. 15:11; 16:15). Разум успокаивается в познании Бога и достигает вершины своих поисков, душа находит свое удовлетворение в познании Бога как Отца; созерцание Отца – это небо на земле, оно наполняет нас *радостью неизреченною*. (2) То, как Филипп разговаривает здесь, указывает на то, что он не был удовлетворен таким откровением Отца, какое Христос считал нужным дать им, но требовал от Него и настаивал на том, чтобы Он показал им нечто большее, не менее, чем какое-нибудь

видимое явление *славы Божьей*, подобное тому, которое было дано Моисею (Исх. 33:22) и *старейшинам Израилевым*, Исх. 24:9–11. «Позволь нам увидеть Отца нашими плотскими очами так же, как мы видим Тебя, и *довольно для нас*; после этого мы уже не будем больше докучать Тебе вопросами: «*Куда идешь?*»». Это открывает не только слабость его веры, но и незнание им евангельского способа откровения *Отца*, который является духовным, а не чувственным. Такого видения Бога, думает он, будет для них *довольно*, однако те, кто имел подобное видение, не *удовлетворились* им, а *скоро развратились и сделали изваяние*. Установления Христа являются лучшим средством для утверждения нашей веры, чем наши собственные изобретения.

2. Ответ Христа, отсылающий его к уже данным им откровениям об Отце, *ст.* 9–11.

(1) Он отсылает его к тому, что он уже видел, *ст.* 9. Он укоряет его за его невежество и невнимательность: «*Столько времени Я с вами*, уже больше трех лет близко с вами общаюсь, и ты не знаешь Меня, Филипп? *видевший Меня видел Отца*; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? Как ты просишь о том, что уже имеешь?» Здесь:

[1] Христос укоряет Филиппа за две вещи: *во-первых*, за то, что он не воспользовался своим знакомством с Христом, что вполне мог бы сделать, чтобы достичь ясного и четкого познания Его: «*Ты не знаешь Меня, Филипп*, Того, за Кем ты столько времени следовал и с Кем ты так долго общался?» Уже в первый день, как только он пришел к Нему, Филипп объявил, что знает, что Он – Мессия (Иоан. 1:45), и, однако же, до сего дня *не узнал Отца* в Нем. Многие из тех, кто хорошо знает Писание и разбирается в Божественных предметах, из-за разрозненности имеющихся у них представлений и отсутствия стремления к совершенству обнаруживают недостаток тех знаний, которые от них справедливо ожидаются. Многие из тех, кто знает Христа, тем не менее не знают того, что могли бы знать о Нем, и не видят того, что им следовало бы увидеть в Нем. Недомыслие Филиппа усугублялось тем обстоятельством, что он столько времени имел благоприятную возможность улучшить свои знания: «*Столько времени Я с вами...*» Примечание. Чем дольше мы пользуемся средствами познания и благодати, тем неизвинительнее наше несовершенство в благодати и познании. Христос ожидает, что наша опытность будет в какой-то мере со-

ответствовать нашему духовному стажу, что мы не всегда будем оставаться младенцами. Поэтому давайте порассуждаем сами с собой так: «Как я мог столько времени слушать проповеди, изучать Писание, учиться в школе Христа и после всего этого оставаться таким слабым в *познании Христа* и таким несведущим в *слове правды?*» *Во-вторых*, Христос укоряет его за несовершенство вознесенной им молитвы: «*...покажи нам Отца...*» Примечание. Слабость учеников Христа более всего проявляется в том, что они *не знают, о чем молятся*, как должно (Рим. 8:26), и часто *просят не на добро* (Иак. 4:3), желая, как здесь, получить то, что либо им не обещано, либо уже дано в смысле обетования.

[2] Он наставляет его и излагает принцип, который не только в общем возвешивает Христа и ведет нас к познанию Бога в Нем, но также объясняет сказанное Христом (*ст.* 7): «*Вы знаете Отца и видели Его*» – и является ответом на просьбу Филиппа: «*Господи! покажи нам Отца*». «Но, – возражает Христос, – эта трудность быстро разрешается, ибо *видевший Меня видел Отца*». *Во-первых*, все видевшие Христа *во плоти* смогли бы *видеть Отца* в Нем, если бы сатана не *ослепил их умы* и не мешал им увидеть Христа как *образ Бога*, 2 Кор. 4:4. *Во-вторых*, все видевшие Христа верой действительно *видели Отца* в Нем, хотя и не сразу уразумели, что видят Его. В свете учения Христа они видели Бога как *Отца светов*; в чудесах Его они видели Бога как *Бога силы*, как *перст Божий*. Святость Божья сияла в безупречной чистоте жизни Христа, а благодать Божья – во всех делах благодати, которые Он совершил.

(2) Он отсылает его к тому, во что он имел все основания верить (*ст.* 10, 11): «*Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне* и, следовательно, *видя Меня, ты видел Отца*? Разве ты не верил этому? Если нет, то прими Мое слово, говорящее об этом, и уверуй сейчас».

[1] Посмотрите, во что мы должны верить: «*...что Я в Отце и Отец во Мне*», то есть в то, что (как Он сказал в Иоан. 10:30): «*Я и Отец – одно*». Он говорит, что Отец и Он – две Личности, но составляющие такое единство, какого никогда не составляли и не могут составить никакие другие две личности. Познавая Христа как *Бога от Бога, свет от света, Самого Бога от Самого Бога, рожденного, несотворенного и равносущного Отцу*, Которым все было создано, мы тем самым познаем Отца и, видя Христа как Та-

кового, видим Отца. Во Христе мы созерцаем славу Божью большую той, которую видел Моисей на горе Хориве.

[2] Посмотрите, какие доводы побуждают нас верить в это; их два. Мы должны верить в это, *во-первых*, ради Его слова: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя...» (Ср. с Иоан. 7:16: «Мое учение – не Мое...») То, что Он говорил, для них, беспечных, представлялось *словом человека*, сообщающего свои собственные мысли ради собственного удовлетворения; в действительности же в Его словах выражалась мудрость Божья и воля Божья подкрепляла их. Он говорил не только от Себя, но и открывал помыслы Божьи, касающиеся вечных советов. *Во-вторых*, ради Его дел: «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела, и потому верьте Мне по самым делам». Заметьте: 1. Об Отце сказано, что Он *пребывает* в Нем, *ὁ δὲ πατήρ ἐν ἐμοὶ μένων* – Он *пребывает во Мне* посредством неразрывного союза Божественной и человеческой природы; никогда еще Бог не имел такого храма на земле для Своего пребывания, каким являлось *Тело Господа Иисуса*, Иоан. 2:21. Это была истинная Шекина, а та Шекина, которая являлась в скинии, была всего лишь ее прообразом. *В Нем обитает вся полнота Божества телесно*, Кол. 2:9. Отец так пребывает во Христе, что в Нем можно *найти* Его, как можно найти человека там, где он пребывает. *Ищите Господа, ищите* Его во Христе, и Он *будет найден* вами, ибо Он пребывает в Нем. 2. Он *творит дела*. Много могущественных дел и дел милосердия сотворил Христос, а в Нем и Отец сотворил их; и дело искупления, в общем, было делом Самого Бога. 3. Мы обязаны верить в это *ради самих дел*. Как должны мы верить в бытие и совершенства Бога по делам творения, возвещающим Его славу, так должны верить и в откровение Бога, данное человеку в Иисусе Христе, по делам Искупителя, тем могущественным делам, которые, являя себя видящим их (Мат. 14:2), *являют Его и Бога в Нем*. Примечание. Чудеса Христа являются доказательствами Божественного происхождения Его миссии, служащими не только для убеждения неверующих, но и для утверждения веры собственных Его учеников, Иоан. 2:11; 5:36; 10:37.

Стихи 12–14

Ученики были исполнены как печалью от мысли о расставании со своим Учителем, так и тревогой о том, что с ними будет, когда Он уйдет; пока Он был с ними, Он их поддерживал, помогал им владеть собой, хранил их

сердца от смущения; но если Он покинет их, то они будут, *как овцы, не имеющие пастыря*, и сделаются легкой добычей ищущих погубить их. Чтобы подавить эти страхи, Христос заверяет их в том, что они облекутся в силу, достаточную для того, чтобы поддержать их в трудную минуту. Поскольку Христу дана *всякая власть*, то и они будут обладать, во имя Его, *великой властью на небе и на земле*.

1. *Великой властью на земле (ст. 12): «Верующий в Меня (а Я знаю, что вы веруете в Меня), дела, которые творю Я, и он сотворит...»* Это (что другие будут творить такие же великие дела) ничуть не ослабляет аргумента, приведенного Христом из Его дел для доказательства того, что Он и Отец – одно, а, напротив, усиливает его, ибо чудеса, которые совершали апостолы, *совершались во имя Его и посредством веры в Него*. То, что Он не только Сам совершал чудеса, но и другим давал силу совершать их, возвеличивает Его власть более, чем что-либо другое.

1. Он заверяет их в следующем:

(1) Что им будет дана сила творить такие же дела, какие и Он творил, и что они получат для совершения их власть большую, нежели та, которая была дана им, когда Он впервые послал их проповедовать, Мат. 10:8. Как Христос *исцелял больных, очищал прокаженных, воскрешал мертвых*, так и они будут делать то же самое. Как Он убеждал и обращал грешников, увлекал за Собой толпы народа, так же будут делать и они. Несмотря на то что Ему надлежало оставить их, Его дело не должно было ни остановиться, ни разрушиться, но продолжаться так же решительно и успешно, как и всегда. И оно все еще продолжается.

(2) Что они будут творить *дела больше сих*. [1] В царстве природы они будут творить чудеса, большие сих. Всякое чудо уже само по себе достойно внимания, но есть чудеса, которые в сравнении с другими кажутся нам более великими. Христос исцелял краями Своей одежды, а Петр – своей тенью (Деян. 5:15), Павел – возлагаемым на больного платком, Деян. 19:12. Христос творил чудеса в продолжение двух-трех лет в одной стране, а Его последователи творили чудеса во имя Его на протяжении многих веков в разных странах. *Вы сотворите дела, большие сих*, если вам будет дана такая возможность, для славы Божьей. *Молитва веры, когда это будет необходимо, будет передвигать и горы*. [2] В царстве благодати они будут силой Евангелия одерживать победы

больше тех, какие были одержаны во время земной жизни Христа. И поистине, чудо покорения Христу такой большой части мира, при таких неблагоприятных внешних обстоятельствах, было чудом из чудес. Я считаю, что это особенно относится к *дару языков*; он являлся непосредственным результатом *излияния Духа*, это было чудо, которое постоянно совершалось в уме, в формировании в нем слов, и которое должно было послужить такой славной цели, как распространение Евангелия среди всех народов *на их родных языках*. Он был более великим *знамением для неверующих* (1 Кор. 14:22) и более сильным средством для их убеждения, чем любое другое чудо.

2. Какое основание приводит Христос для этого: «...потому что Я к Отцу Моему иду». (1) «Именно потому, что Я иду, вам необходимо иметь такую власть, дабы ваш труд не пострадал из-за Моего отсутствия». (2) «Именно потому, что Я к Отцу иду, Я смогу облечь вас такой властью, ибо Я к Отцу иду для того, чтобы *послать Утешителя*, от Которого вы примете силу» (Деян. 1:8). Те чудеса, которые они творили во имя Христа, были частью славы Его вознесенного состояния, когда Он *восшел на высоту*, Еф. 4:8.

II. Великую власть на небе: «Если чего попросите, Я то сделаю» (ст. 13, 14), как Израиль, который был князем у Бога. Вы потому и будете творить такие могущественные дела, что имеете такое же доверие у Меня, как Я – у Моего Отца». Заметьте:

1. Каким образом они должны были поддерживать общение с Ним и получать от Него власть, когда Он уйдет к Отцу, – посредством молитвы. Когда близкие друзья уезжают друг от друга на дальние расстояния, они договариваются о том, чтобы писать друг другу; так и Христос, отходя к Своему Отцу, говорит Своим ученикам о том, каким образом они могут написать Ему по любому поводу и переслать свои письма при помощи быстрого и надежного средства связи, не опасаясь того, что они не дойдут до адресата или завалятся где-нибудь: «Позвольте Мне слышать вас посредством молитвы, *молитвы веры*, и вы будете слышать Меня посредством Духа». Таков был древний способ общения с Небом, существовавший с тех самых пор, как люди *начали призывать имя Господа*. Смертью Своей Христос сделал этот способ более доступным, и он по-прежнему остается доступным и для нас. Здесь содержится: (1) Предписание о смиреннии: *попросите*. Хотя они и оставили ради Христа все, тем не менее они ничего не могли требовать у

Него как уплату долга, а должны были всегда оставаться смиренными просителями, стоящими перед выбором – просить или голодать, просить или погибнуть. (2) Дарование больших прав: «Просите о всем – о всем, что хорошо и нужно для вас; вы можете просить о всем при условии, что вы знаете, чего просите; вы можете просить о помощи в вашем труде, об устах и мудрости, об избавлении из рук ваших врагов, о силе, чтобы творить чудеса, когда это будет нужно, об успехе служения в обращении душ; просить об указаниях, наставлениях, защите». Поводы для их просьб могут быть самыми разными, но какими бы они ни были, смиренные просители будут приняты у престола благодати по всякому поводу.

2. Во имя кого они должны были подавать свои прошения: «...во имя Мое...» Просить во имя Христа – (1) Значит апеллировать к Его заслугам и ходатайству и возлагать свои надежды на эту апелляцию. Ветхозаветные святые имели это в виду, когда молились *во имя Господа* (Дан. 9:17) и *во имя Помазанника* (Пс. 83:10), но посредничество Христа сделалось более ясным благодаря Евангелию, так что мы можем более определенно просить *во имя Его*. Когда Христос диктовал молитву Господню, эта фраза не была вставлена, потому что в то время ученики еще не настолько полно понимали этот предмет, как поняли его впоследствии, когда произошло излияние Духа. Если мы просим *во имя свое*, то мы никоим образом не можем рассчитывать на успех, ибо, будучи чужестранцами, мы никому *не известны* на небе; будучи грешниками, мы пользуемся там *дурной славой*; но имя Христа является добрым именем, хорошо известным на небе и очень драгоценным. (2) Это значит стремиться к Его славе и искать ее как наивысшую цель во всех наших молитвах.

3. Какого успеха они достигнут в своих молитвах: «Если чего попросите, Я то сделаю» (ст. 13). И еще раз (ст. 14): «Я то сделаю; то, о чем вы просите, будет не просто исполнено, Я не просто проверю, что это сделано, или не просто отдам приказание о том, чтобы это было сделано, но Я *то сделаю*». Он имеет не только влияние Ходатая, но и власть суверенного Князя, Который *сидит по правую руку Бога*, правящую руку, и руководит всеми делами в Царстве Бога. Верой в Его имя мы можем получить то, чего ни попросим.

4. Почему их молитвы будут столь успешными: «...да прославится Отец в Сыне». То

есть: (1) К этому они должны были стремиться в своих молитвах и на этом должно быть сосредоточено их внимание. Все наши желания и молитвы должны пересекаться в этом, как в своем центре, все они должны быть направлены к тому, чтобы Бог во Христе был прославлен через наше служение и в нашем спасении. Молитва: «*Да святится имя Твое*» – молитва, которой обеспечен ответ, она поставлена на первом месте, потому что, когда сердце искренне произносит ее, она некоторым образом *освящает* и все остальные прошения. (2) К этому будет стремиться Христос в Своих ответах и ради этого будет делать то, о чем мы просим, чтобы таким образом была явлена слава Отца в Сыне. Мудрость, сила и благодать Божьи возвеличились в Искупителе, когда Он дал Своим апостолам и служителям власть для употребления ее во имя Его и ради служения Ему, власть совершать великие дела как в подтверждение их учения, так и ради обретения успеха.

Стихи 15–17

Христос предлагает им не просто что-то, несущее утешение, но обещает послать Духа, служение Которого – быть их Утешителем, чтобы *внедрять* в них то, что несет утешение.

1. В качестве предпосылки к этому обетованию Он напоминает им об исполнении их долга (ст. 15): «*Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди*». Соблюдение заповедей Христа устанавливается здесь как общее правило практического благочестия и как конкретный долг апостолов верно и прилежно исполнять свое служение. Заметьте: 1. Утешая учеников, Христос вместе с тем повелевает им *соблюсти Его заповеди*, ибо мы должны рассчитывать на получение утешения не иначе, как только на пути исполнения долга. Глагол *παρακαλέω* имеет два значения: «увещевать» и «утешать». 2. Когда ученики с тревогой размышляли о том, что им делать после того, как их Учитель оставит их, и что теперь с ними будет, Он повелевает им *соблюсти Его заповеди*, и тогда ничего плохого с ними не случится. Когда наступают трудные времена, наши заботы о случающихся среди дня событиях должны поглощаться заботой об исполнении обязанностей этого дня. 3. Когда ученики выражали свою любовь к Христу в том, что скорбели, думая о Его уходе, и печалились в своих сердцах, предвидя расставание, Он повелевает им, – если они на самом деле желали доказать свою любовь к Нему, – показать ее не слабыми, женскими чувствами, а сознатель-

ным исполнением порученного им и общим послушанием Его заповедям; оно лучше жертвы, лучше слез. «*Любишь ли ты Меня? Паси овец Моих*». 4. Давая ученикам драгоценные обетования о том, что их молитвы будут отвечены и что к ним придет Утешитель, Христос ограничивает эти обетования условием: «Если из любви ко Мне вы соблюдаете Мои заповеди». Христос не будет защитником ни для кого, кроме тех, кто отдаст себя Его управлению и будет советоваться с Ним как со своим советником. Следуйте водительству Духа, и вы получите утешение Духа.

II. Он обещает им великое и неизреченное благословение, ст. 16, 17.

1. Они будут иметь *другого Утешителя*. Это такое же великое новозаветное обетование (Деян. 1:4), каким было ветхозаветное обетование о Мессии; оно отвечало бедственному положению учеников, скорбящих и нуждающихся в утешителе. Заметьте здесь:

(1) Обещанное благословение: *ἄλλον παρακλήτοιν*. Это слово встречается только в этой беседе Христа и еще в 1 Иоан. 2:1, где оно переведено словом *Ходатай*. Ремисты и д-р Хаммонд (Hammond) выступают за сохранение в тексте *греческого* слова *Параklet*; в Деян. 9:31 мы читаем о *παρακλησίῃ τοῦ αὐτοῦ πνεύματος* – *утешении от Святого Духа*, включающем в себя всю полноту служения Параклета. [1] «У вас будет другой *ходатай*». Служение Духа состояло в том, чтобы быть ходатаем Христа перед ними и другими, защищать Его дело и отстаивать Его интересы на земле; быть *vicarius Christi* – *Наместником Христа*, как назвал Его один из богословов древности; и быть их адвокатом перед их противниками. Когда Христос был с ними, Он Сам говорил за них, когда этого требовала необходимость; теперь же, когда Он оставлял их, они не потерпят урона, потому что Дух Отца будет говорить в них, Мат. 10:19, 20. Дело, защищаемое таким адвокатом, не может быть проиграно. [2] «У вас будет другой *учитель*, другой *наставник*». Пока Христос был с ними, Он Сам побуждал и призывал их к исполнению их долга; теперь же, уходя от них, Он оставляет с ними вместо Себя Того, Кто будет делать это так же эффективно, хотя и безмолвно. Янсений (Jansenius) считает, что самым подходящим словом, способным передать смысл слова *Параklet*, является слово *покровитель*, обозначающее того, кто одновременно наставляет и защищает. [3] «У вас будет другой *утешитель*». Христа ожидали как утешения Израилева. Одно из еврейских имен Мессии было *Менахем* – *Утешитель*.

Таргум называет дни Мессии *годами утешения*. Христос утешал Своих учеников, когда был с ними, а теперь, оставляя их в величайшей нужде, Он обещает им послать *Другого Утешителя*.

(2) Кто Податель этого благословения: «*Отец даст вам Его*». Слово *Отец* заключает в себе оба значения: *Мой Отец и ваш Отец*. Давший Сына на то, чтобы Он стал нашим Спасителем, даст и Его Духа на то, чтобы Он стал нашим Утешителем, преследуя ту же самую цель. О Сыне сказано, что Он пошлет Утешителя (Иоан. 15:26), но Отец выступает здесь как главное действующее лицо.

(3) Как обеспечивается это благословение – через посредничество Господа Иисуса: *И Я умолю Отца*. Он сказал (ст. 14): «*...Я то сделаю*», здесь же Он говорит: «*...Я умолю...*», чтобы показать, что Он есть не только Бог и Человек, но также Царь и Священник одновременно. Как Священник, Он посвящен на то, чтобы ходатайствовать за людей; как Царь, Он получил от Отца власть совершать суд. Когда Христос говорит: «*...Я умолю Отца...*», это не означает, что Отец не желает этого или Его нужно уговорить на это, но лишь свидетельствует о том, что дар Духа является результатом посредничества Христа, что он приобретен ценой Его заслуги и дается по Его ходатайству.

(4) Продолжительность действия этого благословения: *да пребудет с вами вовек*. То есть: [1] «*С вами, покуда вы живы. Вы никогда не будете испытывать недостатка в Утешителе, не будете оплакивать Его уход так, как оплакиваете теперь Мой*». Примечание. Когда мы лишаемся временных земных утешений, нас должно поддерживать то, что существуют вечные утешения, приготовленные для нас. Оставаться Христу с учениками всегда было нецелесообразно, ибо предназначенные для общественного служения не должны всегда жить школьной жизнью; им предстояло рассеяться, и потому только тот Утешитель мог пребывать с ними вовек, Который был бы со всеми ними одновременно во всех местах, где бы они ни были рассеяны и в каком бы бедственном положении они ни находились. [2] «*С вашими последователями, когда вас уже не станет, до конца времени, с вашими последователями в христианстве, в служении*». [3] Если понимать слово *вовек* в его самом крайнем смысле, то в таком случае это обетование исполнится в тех утешениях Божьих, которые станут вечной радостью всех святых, *сладостями веки*.

2. Этим Утешителем является *Дух истины, Которого... вы знаете...*» (ст. 16, 17).

Они могли подумать, что невозможно иметь утешителя, равного Сыну Божьему. «Да, – говорит Христос, – с вами пребудет Дух Божий, по силе и славе равный Сыну».

(1) Этот обещанный Утешитель есть *Дух – Тот, Кто будет совершать Его дело духовным образом, внутренним и невидимым, воздействуя на дух людей*.

(2) «Он есть *Дух истины*. Он будет верен вам и Своему обязательству в отношении вас, которое Он выполнит до конца. Он *научит вас истине*, просветит ваши умы познанием ее, укрепит и утвердит вашу веру в нее и умножит вашу любовь к ней. Язычники своим идолопоклонством и евреи своими преданиями были уведены в грубые ошибки и заблуждения, а Дух истины *наставит* не только *вас на всякую истину*, но и других посредством вашего служения». Христос есть истина, а Он есть Дух Христов, Которым Он был помазан.

(3) «Он есть Тот, Которого мир не может принять, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает». [1] Здесь проводится различие между учениками Христа и миром, ибо они избраны и призваны из мира, который лежит во зле; они суть дети и наследники иного мира, а не этого. [2] Великое несчастье всех фанатично преданных этому миру заключается в том, что они *не могут принять Духа истины*. О духе *мира сего* и Духе *от Бога* сказано как о прямо противоположных друг другу (1 Кор. 2:12); ибо там, где господствует дух этого мира, Духу Божьему нет места. Даже *власти века сего*, хотя они, как власти, имели преимущества в знании, тем не менее, как власти века сего, были подвержены непреодолимым предрассудкам, поэтому не познали *того, что от Духа Божия*, 1 Кор. 2:8. [3] Люди потому *не могут принять Духа истины*, что *не видят Его и не знают Его*. Утешения Духа являются *безумием* для них, каким всегда был крест Христов, и великие предметы Евангелия, как и закона, считаются у них чем-то странным. Для них это слишком высокие, непостижимые материи. Поговорите с сынами века сего о действиях Духа, и они сочтут вас говорящими на незнакомом языке. [4] Дух Святой лучше всего познается опытным путем: *вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает*. Христос пребывал с ними, и, общаясь с Ним, они не могли не познать Духа истины. Они и сами в некоторой мере были наделены Духом. Кто помог им оставить все и последовать за Христом и пребыть с Ним в Его напастях? Кто помогал им проповедовать Евангелие и творить чудеса, как не Дух, пребывающий в них? Опыт святых

раскрывают смысл и значение обетований; что для других является парадоксом, то для них является аксиомой. [5] Тем, кто на опыте познал Духа, дано утешительное заверение о том, что Он всегда с ними будет: «Он с вами пребывает и в вас будет», ибо благословенный Дух не меняет места Своего пребывания. Знающие Его знают, как следует дорожить Его присутствием, как нужно приглашать и приветствовать Его; и потому Он будет в них, подобно свету в воздухе, подобно соку в дереве, подобно душе в теле. Их общение с Духом будет сокровенным, и их союз с Ним – неразрывным. [6] Дар Святого Духа есть особый дар, которым наделяются исключительно ученики Христа, он был дарован только им, но не миру; он является для них сокровенной манной и белым камнем. Никакие утешения не могут сравниться с незримыми и бесшумными утешениями Духа. Это то благоволение, которым Бог благоволил к Своим избранным; это *наследие боящихся имени Его*.

Стихи 18–24

Когда друзья расстанутся, они обыкновенно просят друг друга: «Пожалуйста, сообщайте о себе как можно чаще». Именно это Христос обещает здесь Своим ученикам – хотя Он скроется из вида их, но Он не забудет их.

1. Он обещает, что будет продолжать и дальше заботиться о них (ст. 18): «*Не оставляю вас сиротами, или без отца*; ибо, оставляя вас, Я даю вам такое утешение: *приду к вам*». Его уход от них был причиной их печали, однако он не был таким ужасным, каким они его себе представляли; ибо он не был ни полным, ни окончательным. 1. Он не был полным. «Хотя Я и лишаю вас Своего телесного присутствия, однако Я не оставляю вас без утешения». Хотя они и дети, да еще и *малые*, тем не менее они получили усыновление и Его Отец будет их Отцом, у Которого обретут милость те, кто в противном случае остался бы без отца. Примечание. Хотя положение истинных верующих порой может быть и печальным, тем не менее оно никогда не бывает безутешным, потому что они никогда не остаются сиротами, ибо Бог является их Отцом, а Он есть *Отец вечный*. 2. Он не был окончательным. *Приду к вам, ἔρχομαι – обязательно приду*, то есть: (1) «Я вскоре приду к вам по Моем воскресении, не надолго покину вас и очень скоро снова буду с вами». Он часто говорил: «*В третий день воскресну*». (2) «Я буду ежедневно приходите к вам в Моем Духе». Он и сейчас приходит в знак Своей любви, посе-

щая нас Своей благодатью. (3) «Я обязательно приду в конце времени; Я скоро приду, чтобы ввести вас в радость Господина вашего». Примечание. Мысль о том, что Христос опять придет к нам, избавляет нас от отчаяния, когда Он по временам уходит от нас; ибо Он для того *на время отлучается, чтобы нам принять Его навсегда*. Пусть же следующие слова смягчат нашу скорбь: «*Господь близко*».

II. Он обещает, что они и впредь будут иметь общение с Ним и Его поддержку (ст. 19, 20): «*Еще немного, и мир уже не увидит Меня...*», то есть: «Я уже не в мире». После Его смерти *мир уже не увидел Его*, ибо хотя Он и воскрес из мертвых, однако никогда больше не являлся *всему народу*, Деян. 10:41. Злобный мир думал, что достаточно рассмотрелся на Него, и кричал: «*Долой, распни Его!*» Таков и будет их приговор: они уже не увидят Его. Только те, кто зрит Христа оком веры, будут лицезреть Его вовеки. Мир не увидит Его вплоть до Его Второго пришествия, а Его ученики будут иметь общение с Ним и в Его отсутствие.

1. «*А вы увидите Меня*, вы будете продолжать видеть Меня и тогда, когда *мир уже не увидит Меня*». Они видели Его своими плотскими очами после Его воскресения, ибо Он являл Себя им *со многими верными доказательствами*, Деян. 1:3. И тогда ученики обрадовались, увидевши Господа. Они видели Его оком веры после Его вознесения, сидящего одесную Бога, как Господа всего; видели в Нем то, чего не видел этот мир.

2. «*Ибо Я живу, и вы будете жить*». Их глубоко опечаливало то, что их Учитель идет на смерть, и они не рассчитывали ни на что другое, кроме как умереть вместе с Ним. «Нет, – говорит Христос, – (1) *Я живу*, да прославится в этом великий Бог». «*Живу Я*», – говорит Господь, то самое говорит и Христос, не просто: «Я буду жить», как Он говорит о них, но: «Я живу», ибо Он имеет *жизнь в Самом Себе и жив во веки веков*. Пока мы знаем, что *Искупитель наш жив*, то не останемся без утешения. (2) «*И вы будете жить*». Примечание. Жизнь христиан тесно связана с жизнью Христа; те, кто верой соединен с Ним, будут жить так же верно и так же долго, как живет Он; они будут жить духовно, Божественной жизнью в общении с Богом. Эта жизнь сокрыта во Христе; когда живы вершина и корень, тогда и члены и ветви будут жить. Они будут *жить вечно*; их тела воскреснут силой воскресения

Христа; в будущем веке жизни вечной им будет хорошо. Да и не может не быть хорошо всем тем, кто принадлежит Ему, Ис. 26:19.

3. «Вы будете иметь в этом уверенность (ст. 20): в тот день, в который Я прославлюсь, в который произойдет излияние Духа, вы узнаете более ясно и определенно, нежели знаете сейчас, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас». (1) Эти славные тайны будут полностью открыты на небе: «В тот день, когда Я приму вас к Себе, вы совершенно узнаете то, что теперь видите как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно». Сейчас нам не открыто, что будем, а тогда откроется. (2) Они больше откроются после излияния Духа на апостолов; в тот день воссияет Божественный свет и их глаза будут видеть более ясно, их познание значительно возрастет и усовершится, станет более обширным и отчетливым, подобно глазам того слепого после второго прикосновения руки Христа, который вначале видел проходящих людей, как деревья. (3) Эти тайны будут открыты всем принявшим Духа истины для их глубокого удовлетворения, ибо на этом познании основано их общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом. Они знают: [1] Что Христос в Отце и одно с Отцом; они знают это из своего опыта, на основании того, что Он совершил для них и в них; они убедились, какое замечательное согласие и какая гармония существуют между христианством и естественной религией, знают, что первое привито к последнему, и, таким образом, знают, что Христос в Отце. [2] Что Христос в них; опытные христиане по духу узнают, что Христос пребывает в них, 1 Иоан. 3:24. [3] Что они во Христе, ибо эти отношения являются взаимными и равно близкими с обеих сторон; то, что Христос находится в них, а они – во Христе, говорит о тесном и неразрывном союзе, в силу которого и они будут жить, ибо Он живет. Заметьте: во-первых, в союзе с Христом заключается жизнь верующих и в их связи с Ним и Богом через Него заключается их блаженство. Во-вторых, знание об этом союзе является источником их неизреченной радости и удовлетворения. Они уже находились во Христе, и Он – в них, однако Он говорит им об этом как о будущем проявлении благодати, чтобы они узнали его и утешились о нем. Наши привилегии во Христе и познание их иногда бывают разделены друг от друга.

III. Он обещает, что возлюбит их и явится им, ст. 21–24. Здесь заметьте:

1. Кого Христос признает любящими Его – тех, кто имеет заповеди Его и соблюдает их.

Этим Христос показал, что все то доброе, что Он возвестил сейчас Своим ученикам, предназначалось не только для тех, кто был Его последователем в то время, но и для всех тех, кто уверует в Него по слову их. Здесь говорится: (1) Об обязанности тех, кто претендует на звание учеников. Имея заповеди Христа, мы должны соблюдать их; как христиане по названию и исповеданию, мы имеем заповеди Христа, они звучат в наших ушах, они написаны у нас перед глазами, мы знаем их. Но этого недостаточно: если мы хотим доказать себя истинными христианами, то должны соблюдать их. Имея их в своей голове, мы должны хранить их в своем сердце и исполнять в своей жизни. (2) О достоинстве тех, кто исполняет эту обязанность учеников. Христос считает, что они любят Его. Он любит не тех, кто наделен величайшим умом и знает, как говорить о Нем, а тех, кто соблюдает Его заповеди. Примечание. Самым лучшим доказательством нашей любви к Христу является послушание законам Христа. Такова любовь подданного к своему государю – исполненная сознания долга, почтительная, послушная, выражающаяся в покорности Его воле и в удовлетворенности Его мудростью.

2. Какое воздаяние ожидает их от Него за любовь. Воздаяние щедрое; любовь к Христу не останется напрасной. (1) Они будут любимы Отцом: кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим. Мы не смогли бы полюбить Бога, если бы Он прежде по Своему благоволению не дал нам Своей благодати на то, чтобы мы полюбили Его; но есть еще любовь как утешение, отрада, обещанная тем, кто действительно любит Бога, Прит. 8:17. Он любит их и открывает им, что любит их, улыбается им и заключает их в Свои объятия. Бог так сильно любит Сына, что любит также и всех тех, кто любит Его. (2) Их будет любить Христос: «И Я возлюблю его, как Богочеловек, как Посредник. Бог возлюбит его, как Отец, а Я возлюблю его, как Брат, как старший Брат». Творец возлюбит его и будет его блаженством; Искупитель возлюбит его и будет защитником его благополучия. В характере Бога ничто не сияет так ярко, как то, что Бог есть любовь. И в деле искупления Христа ничто не представляется более славным, чем то, что Он возлюбил нас. Та и другая любовь есть венец и утешение, благодать и слава, которые пребудут со всеми, неизменно любящими Господа Иисуса Христа. Теперь Христос покидал Своих

учеников, но обещал сохранить Свою любовь к ним; ибо Он не только остается добрым по отношению к верующим, хотя и отсутствует, но и продолжает делать доброе им все то время, пока отсутствует; Он носит их в Своем сердце и постоянно ходатайствует за них. (3) Они будут утешаться этой любовью: *явлюсь ему Сам*. Некоторые понимают это как относящееся к явлению Христа ученикам после Его воскресения; однако, поскольку это обетование было дано всем тем, кто *любит Его и соблюдает Его заповеди*, его следует распространять на всех любящих Его. Существует духовное явление Христа и Его любви, даруемое всем верующим. Он является им, когда просвещает их умы познанием Его любви и ее измерений (Еф. 3:18, 19), когда оживляет их добродетели и призывает их к упражнению, увеличивая таким образом их утешение в Нем; когда ясно свидетельствует им о том, что они имеют в Нем свой удел, когда дает им знаки Своей любви, ощущения Своей нежности и залогов Своего Царства и славы. Христос не является никому, кроме тех, кому Ему благоугодно явить Себя.

3. Что произошло после того, как Христос дал это обетование.

(1) Один из учеников выражает в связи с этим свое изумление и недоумение, *ст. 22*. Заметьте: [1] Кто был сказавший это – *Иуда, не Искариот*. Иуда было известным именем, самым известным коленом в Израиле было колено Иудино. Двое из учеников Христа носили это имя: один из них был предателем, другой – братом Иакова (Лук. 6:16), одного из родственников Христа, Мат. 13:55. Его называли еще *Леввеем*, или *Фаддеем*, он был автором последнего из соборных посланий. Это он выступил здесь. Заметьте: *во-первых*, одним и тем же именем назывались очень хороший и очень плохой человек, ибо имена не делают нас хорошими в глазах Бога и не делают людей хуже. Иуда-апостол не стал хуже, а Иуда-отступник не стал лучше от того, что они были тезками. Однако, *во-вторых*, евангелист старательно различает их; когда он говорит об этом, благочестивом, Иуде, то добавляет: *не Искариот*. Берегитесь ошибок, не смешивайте драгоценное с ничтожным. [2] Что он сказал – *«Господи! что это?»* Этот вопрос может означать, *во-первых*, слабость его разумения. Так понимают некоторые. Он ожидал земного царства Мессии, которое, по его мнению, должно было явиться в ореоле земного величия и силы, так что приве-

дет в изумление весь мир. «Как же тогда, – рассуждает он, – оно ограничится только нами? *τί γε γούγεν* – в чем же тогда дело, что Ты не хочешь открыто явить Себя, как того ждут, чтобы *пришли народы к свету Твоему и цари – к восходящему над Тобою сиянию?»* Примечание. Мы создаем себе трудности, искажая характер Царства Христа и представляя его себе таким, как если бы оно было от мира сего. *Во-вторых*, он мог выражать силу его чувств, а также его смиренное и благодарное сознание особого благоволения Христа к ним: *«Господи! что это?»* Как и Давида (2 Цар. 7:18), его изумляет снисходительность Божественной благодати. Что в нас заслуживает такую великую благосклонность? Примечание. 1. Явление Христа Себя Своим ученикам совершается отличным образом: Он открывается им, а не *миру, сидящему во тьме; незнатным*, а не *сильным и благородным; младенцам*, а не *мудрым и разумным*. Отличительная благосклонность очень ко многому обязывает, если принять во внимание тот факт, что кого-то она обходит стороной, а на ком-то останавливает свой пристальный взгляд. 2. Это поистине *дивно в очах наших*, ибо это непостижимо и может быть объяснено только с точки зрения свободной и независимой благодати. *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение»*.

(2) В ответ на это Христос объясняет и подтверждает сказанное Им выше, *ст. 23, 24*. Он не замечает той слабости, которая сквозила в словах Иуды, и продолжает утешать их.

[1] Он еще раз объясняет условие данного им обетования, которое заключалось в том, чтобы любить Его и соблюдать Его заповеди. Говоря о нем, Он показывает, какая неразрывная связь существует между любовью и послушанием; любовь – это корень, а послушание – это плод. *Во-первых*, где в сердце есть искренняя любовь к Христу, там будет и послушание: *«Кто любит Меня* поистине, того любовь будет в нем таким обязывающим и сдерживающим принципом, что он, несомненно, *соблюдает слово Мое»*. Где есть истинная любовь к Христу, там высоко ценится Его благоволение, там есть благоговейное преклонение перед Его авторитетом и полное подчинение всего человека Его указаниям и повелениям. Где появляется любовь, за ней следует легко и естественно чувство долга, оно вытекает из принципа благодарности. *Во-вторых*, с другой стороны, где нет истинной любви к Христу, там не бу-

дет никакой заботы о послушании Ему: «*Не любящий Меня не соблюдает слов Моих...*» (ст. 24). Так обнаруживаются *не любящие Христа*: кто не верит Его истинам и не повинуется Его законам, для кого слова Христа – всего лишь басни, которым он не внимает, или странные речи, которые ему не нравятся, тот не любит Христа, как бы он ни претендовал на это. Именно потому Христос и не желает являть Себя миру, что он не *любит Его*, так как оскорбляет Его, не *соблюдая слов Его*; зачем Христу знаться с теми, кто желает оставаться чужими Ему?

[2] Он продолжает объяснять данное обетование (ст. 23): «*Кто так любит Меня, тому Я явлюсь Сам*». Во-первых, Отец Мой возлюбит его. Он уже говорил эти слова (ст. 21), а здесь повторяет их с целью утверждения нашей веры; ибо трудно представить себе, чтобы великий Бог сделал предметами Своей любви тех, кто сделал сам себя *сосудами Его гнева*. Иуду удивило то, что Христос должен был *явить Себя им*, но следующие слова отвечают на это: «Если Мой Отец любит вас, то почему бы Мне не быть любвеобильным по отношению к вам?» Во-вторых, Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Это объясняет, в чем заключается явление Христа возлюбившему Его, и возвеличивает Его благоволение к нему. 1. Не только: «*Я приду*», но: «*Мы придем, Я и Отец*», Которые в этом суть *одно*. См. ст. 9. Свет и любовь Бога сообщаются человеку в свете и любви Искупителя, так что в ком изображается Христос, в том запечатлевается и образ Божий. 2. Не только: «*Я покажу ему Себя на расстоянии*», но: «*Мы придем к нему, чтобы быть вблизи его, чтобы быть с ним*». Так могущественно изливаются Божественные благодать и утешения на души тех, кто искренно любит Христа. 3. Не только: «*Я дам ему увидеть Меня мимолетом, или нанесу ему краткий визит*», но: «*обитель у него сотворим*». Это указывает на то, что Господь доволен таким верующим и верен ему. Бог не только любит послушных верующих, но и находит удовольствие в любви к ним, милостив по любви Своей к ним, Соф. 3:17. Он будет с ними как в Своем доме.

[3] Он приводит хорошее обоснование, чтобы как обязать нас выполнить указанное условие, так и побудить положиться на данное обетование. «*Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца*» (ст. 24). Он часто говорил об этом (Иоан. 7:16; 8:28; 12:44), но здесь оно звучит особенно уместно. Во-первых, в отношении нашего долга главное ударение делает-

ся на наставлении Христа как нашем правиле, и это вполне справедливо, ибо слово Христа, которое мы должны исполнять, есть слово Отца и Его воля есть воля Отца. Во-вторых, в отношении нашего утешения главное ударение делается на обетовании Христа. Поскольку, полагаясь на это обетование, мы должны отречься себя, взять крест свой и оставить все, постольку нас волнует вопрос о том, достаточно ли надежные гарантии имеем мы для того, чтобы поставить на карту все, что ни есть у нас; и мы с удовлетворением отмечаем, что эти гарантии действительно надежные, так как это обетование является не просто словом Христа, но и словом пославшего Его Отца, поэтому мы вполне можем положиться на него.

Стихи 25–27

Здесь Христос дает Своим ученикам два утешения:

1. Они будут водимы Его Духом, ст. 25, 26. В этих стихах можно заметить:

1. Христос хотел, чтобы они размышляли о наставлениях, преподанных Им: «*Сие сказал Я вам* (имеются в виду все те добрые уроки, которые Он преподавал им с тех пор, как они поступили в Его школу), *находясь с вами*». Это означает, что: (1) Он не отказывался от сказанных Им слов и не брал их назад, а подтверждал их, или держался их. Что Он сказал, то Он сказал, и всегда оставался верным сказанному. (2) Он использовал возможности Своего телесного присутствия с ними наилучшим образом: «Вы знаете, что на протяжении всего того времени, которое Я провел вместе с вами, Я не терял времени даром». Примечание. Когда наши учителя оставляют нас для того, чтобы перейти в мир иной, мы должны вспоминать, что они говорили, *находясь с нами*.

2. Христос ободряет их надеждой на то, что к ним придет другой учитель и что Он найдет способ общения с ними после того, как оставит их, ст. 26. Он сказал им прежде, что Отец даст им другого Утешителя (ст. 16), и здесь снова говорит об этом; ибо как обетование о Мессии, так и обетование о Духе Святом в равной мере было утешением для Израиля. Он сообщает им относительно ниспослания Святого Духа следующее:

(1) Ради кого Он должен был быть послан: «Отец пошлет Его *во имя Мое*, то есть *ради Меня*, благодаря Мне и по Моей просьбе». Или: «В качестве Моего агента и представителя». Как Христос пришел во имя Отца Своего в качестве Его посланника, так Дух

придет во имя Его в качестве Его резидента, остающегося на время Его отсутствия, чтобы продолжить Его дело и довести его до конца ко времени Его Второго пришествия. Поэтому Он назван *Духом Христовым*, ибо Он защищает Его дело и делает Его работу.

(2) С каким поручением Он будет послан. Он будет исполнять две задачи: [1] «Он научит вас всему», как Дух премудрости и откровения. Христос был учителем для Своих учеников; если Он оставит их сейчас, когда они приобрели так мало опыта, то что станет с ними? Поэтому Дух и будет учить их, будет их неизменным наставником. Он научит их всему, что необходимо для научения их самих, а также для того, чтобы они могли научить других. Ибо желающие учить о Боге должны прежде сами научиться от Бога; это работа Духа. См. также Ис. 59:21. [2] «Он напомнит вам все, что Я говорил вам». Христос преподавал им много хороших уроков, которые они позабыли и которые могут понадобиться им, когда представится случай применить их на практике. Многие истины не сохранились в их памяти потому, что они неправильно поняли их смысл. Дух не будет учить их новому Евангелию, а будет напоминать им то, чему они уже были научены, открывая их ум к уразумению его. Все апостолы должны были проповедовать, а некоторые – и писать, о том, что Иисус делал и чему учил, чтобы тем самым передать это знание живущим на краю земли народам и будущим поколениям. Если бы они были предоставлены самим себе, то что-то важное, возможно, позабылось бы, что-то могло быть неправильно истолковано в силу несовершенства их памяти; поэтому им было дано обетование о Духе, могущему сделать их способными верно передавать на словах и бумаге то, что сказал им Христос. Дух благодати дан всем святым для того, чтобы напоминать им все, и мы должны доверять Ему, посредством веры и молитвы, сохранять в нашей памяти то, что мы слышим и знаем.

II. Они будут находиться под влиянием Его мира (ст. 27): «*Мир оставляю вам...*» Собираясь покинуть этот мир, Христос *сделал завещание*. Свою душу Он поручил Своему Отцу, Свое Тело завещал Иосифу, чтобы тот благоприспособно похоронил Его, Его одежды достались воинам, а заботу о Своей Матери Он поручил Иоанну. Но что Он должен был оставить Своим бедным ученикам, которые оставили все ради Него? Серебра и золота Он не имел, однако Он оставил им несравненно лучшее – *мир Свой*. «*Я оставляю вас, но с вами Я оставляю мир Мой*. Я не только

предоставляю вам право на него, но он будет владычествовать в вас». Он расставался с ними не во гневе, а в любви, ибо такими были Его прощальные слова: «*Мир оставляю вам,*» – подобно умирающему отцу, который раздает части своим сыновьям; эта *часть* была *особая*. Заметьте:

1. Какое наследство здесь завещается: «*Мир, мир Мой*». Мир включает в себя все блага, и Христос оставил нам все необходимые блага, все, что является действительным и истинным благом, как всякое приобретенное и обещанное благо. Мир включает в себя примирение и любовь; завещанный мир – это мир с Богом, мир друг с другом. Но здесь, по-видимому, прежде всего подразумевается мир *наших сердец*, спокойствие духа, вызываемое сознанием того, что мы оправданы перед Богом. Он является дополнением к нашему прощению, успокоением нашего духа. Такой мир Христос называет *Своим миром*, ибо Он Сам есть мир наш, Еф. 2:14. Это тот мир, который Он приобрел для нас и который проповедовал нам, мир, с которым Ангелы поздравляли людей при Его рождении, Лук. 2:14.

2. Кому завещается это наследство: «Вам, Моим ученикам и последователям, которые будут подвергаться скорбям и нуждаться в мире; вам, сынам мира, достойным того, чтобы принять его». Это наследство было оставлено им как представителям Церкви, им и их преемникам, им и всем истинным христианам во все века.

3. Каким образом оставляется это наследство: *не так, как мир дает, Я даю вам*. То есть: (1) «Я не просто приветствую вас словами *мир вам!* Нет, это не пустая формальность, а истинное благословение». (2) «Мир, который Я даю, такого свойства, что никакие улыбки этого мира не могут дать его и никакие его хмурые взгляды не могут отнять его». Или же: (3) «Дары, которые Я даю вам, не такие, какие этот мир дает своим чадам и приверженцам, к которым он благоволит». Дары этого мира имеют отношение только к плоти, и они временны; Христовы же дары обогащают душу навеки. То, что дает мир, – это суета и ложь, которые обманут нас; Христос же дает настоящие благословения, которые никогда не подведут нас. Мир дает и забирает назад; Христос же дает благоую часть, которая никогда *не отнимется*. (4) Мир, который дает Христос, обладает несравненно большей ценностью, нежели тот, который дает этот мир. Мир этого мира берет свое начало в невежестве, совмещается с грехом и оканчивается нескончаемыми про-

блемами и переживаниями; мир Христа берет свое начало в благодати, он не совмещается ни с каким дозволенным грехом и оканчивается непреходящим миром. Каково различие между убивающей летаргией и оживляющим, бодрящим сном, таково же различие между миром, даруемым Христом, и тем миром, что дает этот мир.

4. Как они должны были воспользоваться этим миром: *«Да не смущается сердце ваше ни от каких прошлых или нынешних бедствий и да не устрашается никакими грядущими бедствиями»*. Заметьте: те, кто имеет часть в завете благодати и кому дано право на мир, даруемый Христом, не должны предаваться чрезмерной печали и страху. Эти слова выступают здесь как заключение к всему сказанному; Он уже сказал (ст. 1): *«Да не смущается сердце ваше»*, а здесь Он повторяет это, как получившее достаточное обоснование.

Стихи 28–31

Здесь Христос указывает Своим ученикам еще на одну причину, почему Его уход не должен приводить в смущение их сердца; она заключалась в том, что Его сердце не смущалось этим. Он говорит им о том, что давало Ему силы претерпеть крест и пренебречь посрамлением, чтобы они, *взирая на Него*, могли с терпением проходить *предлежащее им поприще*. Он утешал Себя тем, что:

I. Хотя Он и уходил, но должен *прийти опять*: *«Вы слышали, что Я сказал вам и теперь еще говорю: «иду от вас и приду к вам»*. Примечание. То, что мы слышали из учения Христа, особенно то, что касается Его Второго пришествия, нам необходимо снова и снова напоминать. Когда мы находимся под властью какого-нибудь преходящего увлечения, печали, страха или озабоченности, то забываем о том, что Христос придет опять. См. также Фил. 4:5. В Своих страданиях и смерти Христос укреплял Себя мыслью о том, что Он должен *прийти опять*. То же самое должно утешать и нас в момент нашего ухода из жизни: мы отходим, чтобы прийти опять. Когда мы расстаемся с нашими друзьями, они прощаются с нами не навсегда, а говорят нам: *«До свидания, спокойной ночи»*. См. также 1 Фес. 4:13, 14.

II. Он *идет к Отцу*: *«Если бы вы любили Меня, как вы показываете это своей скорбью, то возрадовались бы, вместо того чтобы плакать, потому что хотя Я и оставляю вас, тем не менее, как Я сказал вам, Я иду к Отцу, не только к Моему Отцу, но и к Отцу вашему, что равно хорошо как для Меня, так и для*

вас, ибо *Отец Мой более Меня»*. Заметьте: 1. Ученики Христа должны были радоваться тому, что Он пошел к Отцу, чтобы получить наследство для сирот и совершить ходатайство за преступников. В Его уходе была как темная, так и светлая сторона. Поэтому после Своего воскресения Он возвестил как самую утешительную весть (Иоан. 20:17): *«Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему»*. 2. Причина этой радости заключалась в том, что *Отец Его более Его*. Это следует понимать так (если это действительно доказывает то, о чем здесь заявляется, а это, несомненно, так и есть), что то состояние, в котором Он будет находиться у Своего Отца, несравненно превосходнее и славнее того, в котором Он пребывает сейчас; возвращение Его к Своему Отцу означает вознесение Его на гораздо более высокую ступень, нежели та, на которой Он теперь находился (д-р Хаммонд, Hammond). Или же это следует понимать так, что Его отшествие к Отцу и приведение к Нему туда всех Своих последователей было конечной целью Его предприятия и потому превосходило средства ее достижения. Христос, таким образом, подводит Своих учеников к ожиданию чего-то большего, нежели то, с чем они в настоящий момент связывали свои понятия о блаженстве. Царство Отца, в котором Он будет все во всем, больше царства посреднического. 3. Ученики Христа должны были доказать, что любят Его, своей радостью о славе Его вознесения, а не скорбью по поводу Его унижения, радостью о том, что Он к Отцу Своему идет, то есть туда, где Ему и следует быть и где мы будем с Ним вскоре. Многие из тех, кто любит Христа, направляют свою любовь не в то русло; они думают, что если они любят Его, то должны постоянно страдать из-за Него, тогда как любящие Его должны *покоиться* в Нем, должны *радоваться во Христе Иисусе*.

III. Его уход, будучи сопоставлен с выказанными о нем прежде пророчествами, станет средством утверждения веры Его учеников (ст. 29): *«Я сказал вам о том, прежде нежели сбьлось, что Я должен умереть, и вновь воскреснуть, и взойти к Отцу, и послать Утешителя, дабы вы поверили, когда сбудется»*. Объяснение этого см. в Иоан. 13:19; 16:4. Христос потому сказал Своим ученикам о Своей смерти (хотя и знал, что это озадачит и опечалит их), что впоследствии это должно было послужить утверждению их веры: 1. В то, что Тот, Кто предсказал это, имел Божественное предвидение и наперед знал, что родит тот или иной

день. Когда апостол Павел направлялся в Иерусалим, он *не знал, что там встретится с ним*, но Христос знал это. 2. В то, что предсказанное находится в полном согласии с Божественным планом и предназначением, что это не неожиданные решения, а точные копии предвечного определения. Поэтому пусть их не смущает то, что должно утверждать их веру и, таким образом, способствовать их истинной пользе, ибо *испытанная вера наша* очень драгоценна, хотя и достается нам в настоящее время ценой *ценной скорбей от различных искушений*, 1 Пет. 1:6.

IV. Он уверен в победе над сатаной, с которым, как Он знал, Ему предстояла схватка перед отшествием Его (ст. 30): «*Уже немного Мне говорить с вами*, поскольку Я не многое имею сказать вам кроме того, что отложено до времени излияния Духа». Он еще долго разговаривал с ними после этого (Иоан. 15 и 16), но в сравнении с тем, что Он уже сказал, это было немного. В последние дни Он беседовал с ними больше обычного, так как время Его было коротко и возможность для бесед вскоре должна была исчезнуть. Примечание. Мы всегда должны стараться говорить по делу, поскольку может оказаться, что у нас не будет много времени для разговора. Мы не знаем, как скоро может остановиться наше дыхание, и потому нам всегда следует «дышать» добрым. Когда наступит время нашей болезни и смерти, тогда мы, возможно, окажемся не в состоянии много говорить с окружающими; и потому если мы должны дать им какой-нибудь добрый совет, то дадим его сейчас, пока мы еще в добром здравии. Ему немного оставалось говорить с ними по той причине, что Ему предстояло теперь другое дело: *идет князь мира сего*. Он называл диавола *князем мира сего*, Иоан. 12:31. Ученики мечтали о том, что их Учитель будет князем этого мира, а они – мирскими князьями у Него. Но Христос говорит им о том, что *князь мира сего* был врагом Ему и такими же врагами были *власти мира сего*, вдохновляемые и управляемые им, 1 Кор. 2:8. Но он *во Мне не имеет ничего*. Заметьте здесь: 1. Ожидание приближающегося конфликта, в котором пребывал Христос, причем не только с людьми, но и с силами тьмы. Диавол нападал на Него со своими искушениями (Мат. 4), предлагал Ему *царства этого мира*, как будто они принадлежали ему; имея это в виду, Христос в насмешку называет его *князем мира сего*. *Тогда диавол отошел от Него до времени*. «Но теперь, – говорит Христос, – Я вижу, как он вновь собирается с силами, готовится совер-

шить яростное нападение и взять, действуя путем устрашения, то, что ему не удалось взять путем обольщения», чтобы страхом заставить Его отказаться от Своего предприятия, когда ему не удалось достичь того же при помощи соблазнов. Примечание. Предвидение искушения дает нам большое преимущество в противостоянии ему, ибо, быв предупреждены заранее, мы заранее и вооружаемся. Пока мы живем на этой земле, то видим, как сатана постоянно выступает против нас, и потому нам всегда следует быть на страже. 2. Его уверенность в успешном разрешении этого конфликта: «*...во Мне не имеет ничего, оуκ ἔχει οὐδέν* – не имеет совершенно ничего». (1) Во Христе не было никакой вины, дающей *князю мира сего* право устрашать Его своими ужасами. О диаволе сказано, что он имеет *державу смерти* (Евр. 2:14), иудеи называли его *ангелом смерти*, палачом. Так как Христос не сделал никакого зла, сатана не имел над Ним никакой законной власти, и потому хотя ему и удалось распять Его, тем не менее ему не удалось устроить Его; хотя он и добился того, что Он умер, тем не менее он не смог добиться того, чтобы Он впал в отчаяние. Когда сатана приходит нам докучать, он имеет в нас то, чем может смущать нас, ибо все мы согрешаем; когда же он захотел привести в смущение дух Христа, то не нашел против Него никакого обвинения. (2) Во Христе не было ветхой природы, которая могла бы дать *князю мира сего* преимущество для искушения Его. Он не мог разрушить Его предприятие путем вовлечения Его в какой-нибудь грех, потому что в Нем не было ничего греховного, ничего неправильного, к чему он мог бы придраться в своих искушениях, никакой искры, которую он мог бы разжечь в пламя; незапятнанная чистота Его природы была такова, что Он был выше самой возможности согрешить. Чем сильнее сокрушена власть сатаны в нас, тем с большей легкостью мы можем ожидать приближающиеся страдания и смерть.

V. Его уход совершался с согласия Его Отца и в послушании Ему. Сатана не мог силой отнять у Него жизнь, но Он Сам пожелал умереть: «*...чтобы мир знал, что Я люблю Отца...*» (ст. 31). Эти слова можно понять как:

1. Подтверждение того, что Он часто говорил, а именно: что Его действия, как Посредника, свидетельствовали миру: (1) О Его согласии с Отцом, которое открывало, что Он любил Отца. Как доказательством Его любви к человеку было то, что Он умер ради его

спасения, так доказательством Его любви к Богу было то, что Он умер ради Его славы и ради осуществления Его намерений. Пусть же мир знает, что любовь между Отцом и Сыном не проходит. *Как Отец возлюбил Сына и все дал в руки Его*, так и *Сын возлюбил Отца и предал дух Свой в руку Его*. (2) О Его послушании Отцу: *«Как заповедал Мне Отец, так и творю, творю то, что повелено Мне, так, как повелено Мне»*. Примечание. Самым лучшим доказательством нашей любви к Отцу является то, что мы действуем так, как Он заповедал нам. Как Христос любил Отца и был послушен Ему *даже до смерти*, так и мы должны любить Христа и быть послушными Ему. Почтение Христа к заповеди Отца, обязывавшей Его пострадать и умереть, вселяло в Него готовность к этому и превозмогало противление природы; именно то снимало соблазн с креста, что Христос делал то, что повелел Ему Отец. Заповедь Божья сильна утвердить нас в том, что более всего оспаривается другими, и поддержать в том, что труднее всего оказывается для нас самих: *«Такова воля Создавшего меня, Пославшего меня»*.

2. Как заключение к тому, что Он сказал сейчас; сказав это, Он подводит итог: *«Чтобы мир знал, что Я люблю Отца. Вы увидите, что Я готов принять назначенный Мне крест, поэтому встаньте, пойдём отсюда в сад (как понимают одни) или в Иерусалим (так понимают другие)»*. Когда мы рассуждаем о скорбях, которые далеки от нас, мы с легкостью говорим: *«Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел»*. Но когда приходит час испытания, когда мы неизбежно сталкиваемся с крестом на пути долга и говорим: *«Встаньте, пойдём навстречу ему»*, вместо того чтобы свернуть с этого пути и избежать креста, тогда позволяем миру узнать, что мы любим Отца. Если эта беседа состоялась при завершении ветхозаветной пасхальной вечери, то с этими словами Он, по-видимому, встал из-за стола и перешел в гостиную, где мог более свободно продолжить беседу со Своими учениками, изложенную в последующих главах, и вместе с ними помолиться. Д-р Гудвин (Goodwin) замечает по этому поводу, что, упомянув о великом стимуле Своих страданий, о заповеди Своего Отца, Христос поспешил выйти навстречу страданиям и смерти, – Он боялся, что упустит время, когда Иуда должен был встретить Его: *«Встаньте, – говорит Он, – пойдём отсюда»*. Но, как бы взглянув на часы, Он ви-

дит, что время еще не вышло, и потому снова садится и произносит еще одну проповедь. (1) Этими словами Он ободряет Своих учеников, чтобы они следовали за Ним. Он не говорит: *«Мне нужно идти»*, но: *«пойдем»*. Он проводит их только через те испытания, через которые проходит Сам, шествуя впереди них как вождь. Они пообещали, что не оставят Его, – *«Что же, – говорит Он, – тогда пойдём, посмотрим, как вы сдержите свое слово»*. (2) Он подает им пример, уча их во всякое время, и особенно во времена страданий, не привязываясь к земному и почаще размышлять и говорить о том, что вскоре им предстоит с ним расстаться. Хотя мы удобно расположились и разделяем приятную беседу, тем не менее мы не должны думать, что так будет всегда: *Встаньте, пойдём отсюда*. Если же эта беседа состоялась при завершении новозаветной пасхальной вечери, то она учит нас тому, что торжества нашего общения с Богом не будут продолжаться постоянно в этом мире. Когда мы наслаждаемся общением с Христом и говорим: *«Хорошо нам здесь быть»*, мы должны помнить о том, что нам нужно будет встать и пойти отсюда, нужно будет спуститься с горы.

ГЛАВА 15

Общепринято считать, что содержащаяся в этой и следующей главах речь была произнесена Христом по окончании последней вечери, в ту самую ночь, в которую Он был предан, что она представляла собой цельный монолог, никем не прерванный, в отличие от речи, изложенной в предыдущей главе, и что избранная Им тема очень подходила для прощальной проповеди в печальный момент расставания. Теперь, когда Он намеревался оставить их: I. Они могли испытывать искушение оставить Его и возвратиться к Моисею, и потому Он говорит им, как необходимо было им верой привиться к Нему и пребывать в Нем. II. Они могли испытывать искушение чуждаться друг друга, и потому Он настаивает на том, чтобы они любили друг друга и поддерживали после Его ухода то общение, которое до сих пор служило им утешением. III. Они могли испытывать искушение отступить от своего апостольства в тот момент, когда на пути им встретятся трудности, и потому Он подготавливает их к тому, чтобы они мужественно перенесли удар со стороны злого мира. Содержание беседы, записанной в этой главе, может быть сведено к следующим четырем ключевым словам: 1. Плод, *ст.* 1–8. 2. Любовь, *ст.* 9–17. 3. Ненависть, *ст.* 18–25. 4. Утешитель, *ст.* 26, 27.

Стихи 1–8

В этих стихах Христос, взяв подобие от виноградной лозы, рассуждает о плоде, то

есть о *плодах Духа*, которые должны были приносить Его ученики. Заметьте:

1. Какое учение заложено в этом сравнении с лозой; какое понятие должно быть у нас о нем.

1. Иисус Христос есть *виноградная Лоза*, *истинная виноградная Лоза*. То, что Он благоволил говорить о Себе, пользуясь скромными и малозначительными сравнениями, свидетельствует о Его смирении. Тот, Кто является *Солнцем правды* и *Звездой светлой и утренней*, сравнивает Себя с *виноградной лозой*. Церковь, которая является мистическим телом Христа, есть виноградная лоза (Пс. 79:9), так и Христос, Который есть Церковь в зародыше, является лозой. Христос и Его Церковь представлены здесь следующим образом. (1) Он есть *виноградная Лоза*, выросшая в винограднике, а не сама по себе; выросшая в земле, ибо Он есть *Слово, ставшее плотью*. Виноградная лоза имеет непривлекательный, непривлекательный внешний вид, и во Христе не было *ни вида, не величия*, Ис. 53:2. Виноградная лоза – это ветвистое, широко распространяющееся растение, и Христос тоже будет известен как *спасение до края земли*. Плод виноградной лозы величает Бога и веселит человека (Суд. 9:13), так и плод посредничества Христа; он *лучше золота*, Прит. 8:19. (2) Он есть *истинная виноградная Лоза*, так как истина противостоит притворству и обману; Он есть поистине плодovitое растение, славящееся своими плодами. Он подобен не тому дикому выходящему растению, которое обмануло собиравших его плоды (4 Цар. 4:39), но истинной виноградной лозе. О бесплодных деревьях сказано, что они *переменивы* (Авв. 3:17), но Христос есть такая Лоза, которая никогда не обманет. Какое бы превосходство ни отыскалось в каком-нибудь творении, служащем на пользу человеку, оно всего лишь тень той благодати, которая во Христе и которая служит ко благу Его народа. Он есть истинная виноградная Лоза, прообразом которой была виноградная лоза Иуды, украшавшая его одеяние кровью гроздьев (Быт. 49:11), виноградная лоза Иосифа, чьи ветви *простерлись над стеною* (Быт. 49:22), виноградная лоза Израиля, под которой он *жил спокойно*, 3 Цар. 4:25.

2. Верующие суть ветви этой виноградной Лозы; это означает, что Христос есть корень ее. Корень не виден для глаза, и *жизнь наша сокрыта со Христом*; корень держит дерево (Рим. 11:18), доставляет ему сок и является все во всем для его цветения и плодоношения; так и во Христе заключается

источник, поддерживающий и питающий ветви. Ветви виноградной лозы многочисленны, одни из них выются на одной стороне дома или стены, другие – на другой стороне, но все они, встречаясь у корня, образуют одну виноградную лозу. Так и все искренние христиане, хотя они и разделены друг с другом как по своим понятиям, так и территориально, тем не менее собираются во Христе как в объединяющем их центре. Верующие, подобно ветвям виноградной лозы, слабы и не способны держать самих себя, если только не будут поддерживаться Лозой. См. также Иез. 15:2.

3. *Отец* есть *Виноградарь, γεωργός – Возделыватель земли*. Хотя земля и *Господня*, тем не менее она не будет приносить Ему никакого плода, если Он не будет возделывать ее. Бог имеет не только право владеть этой виноградной Лозой и всеми ее ветвями, но и обязанность заботиться о ней и о них. Он *насаждал и поливал*, и Он же *возращает*, ибо мы – *Божья нива*, 1 Кор. 3:9. См. также Ис. 5:1, 2; 27:2, 3. Он наблюдал за Христом, Корнем, укреплял Его и дал расцвести Ему *из сухой земли*. Он наблюдает за всеми ветвями, и обрезает их, и охраняет их, чтобы ничто не повредило им. Никогда еще не было виноградаря, такого мудрого и внимательного по отношению к своему винограднику, каким является Бог по отношению к Своей Церкви, поэтому она обязательно должна преуспевать.

II. Какой долг преподается нам посредством этого сравнения: чтобы мы *приносили плод* и для этого *пребывали* во Христе.

1. Мы должны быть плодоносны. От лозы ожидают виноградных ягод (Ис. 5:2), а от христианина – христианства; *плод* христианина – это характер и наклонности христианина, жизнь и поведение христианина, благочестие и устремления христианина. Мы должны чтить Бога, и творить добро, быть примером чистоты и силы той религии, которую исповедуем; вот что означает приносить плод. Ученики должны были, как христиане, приносить всякий *плод праведности* и, как апостолы, распространять приятное благоухание познания о Христе. Чтобы убедить их в этом, Он указывает им:

(1) На участь бесплодных (*ст. 2*): их *отсекают*. [1] Под этим подразумевается, что существует много похожих на *ветви* Христовы, но *не приносящих плода*. Если бы они на самом деле были соединены верой с Христом, то приносили бы плод; они же, будучи связаны с Ним только нитью внешнего исповедания, хотя и кажутся ветвями, но весь-

ма скоро обнаруживают, что в действительности являются сухими. Бесплодные исповедники веры суть неверные исповедники, не имеющие ничего, кроме пустого исповедания. Этот текст можно прочесть и так: «*Всякую ветвь, не приносящую плода во Мне...*», что, в сущности, то же самое, ибо те, кто не приносит плода во Христе, плода Духа и благодати, ничем не отличаются от тех, кто вовсе не приносит никакого плода, Ос. 10:1. [2] Этим ветвям дается предостережение, что они будут *отсечены*, из справедливости к ним и из милосердия к остальным ветвям. У того, кто не связан истинным союзом с Христом и не приносит плода посредством этого союза, *отнимется и то, что он думает иметь*, Лук. 8:18. Некоторые считают, что эти слова относятся прежде всего к Иуде.

(2) На обетование плодоносящим ветвям: Он *очищает* их, чтобы более *принесли* плода. Примечание. [1] Поздние плоды являются благословенной наградой за ранние плоды. Первое благословение звучало так: «*Плодитесь*», и оно по-прежнему остается великим благословением. [2] Даже плодоносящие ветви нуждаются в очищении и обрезании для того, чтобы и впредь приносить плод. *Καθαίρει* – Он *отсекает излишнее*, избыточное, все то, что мешает росту и плодоношению. Даже самые лучшие из людей не лишены того, что является греховным, *aliquid atputandum* – *чего-нибудь, что должно быть отсечено*: каких-нибудь взглядов, устремлений или наклонностей, которые должны быть удалены, что Христос пообещал делать Своим словом, Духом и Провидением; все это будет удаляться постепенно, каждое из них в свое время. [3] Очищение плодоносящих ветвей, совершаемое с целью достижения их большего плодоношения, составляет труд и заботу великого Виноградара, Который делает это ради собственной славы.

(3) На пользу, получаемую верующими от учения Христа, силу которого они должны постараться проявить на примере собственной жизни, приносящей плод. «*Вы уже очищены...*» (ст. 3). [1] Теперь, когда Иуда был исключен из их общества словом Христа (*Что делаешь, делай скорее.*), оно стало чистым; а до тех пор, пока они не избавились от него, *не все были чисты*. Слово Христа производит разделение, отделяет *драгоценное от ничтожного*; оно очистит *Церковь первенцев* в день великого разделения. [2] Каждый из них был очищен, то есть освящен истиной Христа (Иоан. 17:17); та вера, которой они приняли слово Христа, *очистила*

их сердца, Деян. 15:9. Дух благодати посредством слова очистил их от примеси мира и плоти и вычистил из них *закваску книжников и фарисеев*, и теперь, увидев их закоренелую ярость и вражду против Учителя, они довольно хорошо очистились от нее. Это применимо ко всем верующим. Слово Христа обращено к ним, а в этом слове заключена очищающая сила, так как оно насаждает новую природу и изгоняет ветхую. Оно очищает так, как огонь очищает золото от окалины и как лекарство очищает тело от болезни. Мы только тогда доказываем, что очищены этим словом, когда *приносим плод святости*. Возможно, здесь содержится намек на закон о виноградниках ханаанских: первые три года после того, как они были насажены, их плод был как бы нечистым и необрезанным, а в *четвертый год* он становился чистым и был *посвящаем для празднеств Господних*, Лев. 19:23, 24. Ученики уже три года находились под наблюдением Христа, и теперь Он говорит им: «*Вы уже очищены...*»

(4) На славу, которую наш плод доставит Богу, а также на утешение и честь, которые получим мы, ст. 8. Если мы *принесем много плода*, то: [1] Этим прославится наш Отец. Обильный плод апостолов, прилежно исполняющих свое служение, должен был прославить Бога в деле обращения душ и приношения их Ему, Рим. 15:9, 16. Обилие плода, приносимого всеми христианами в низшей и более узкой сфере, тоже имеет целью прославление Бога. Выдающиеся добрые дела христиан многих приводят к *прославлению Отца нашего Небесного*. [2] Это докажет, что мы на самом деле ученики Христа, что мы действительно то, чем называем себя. Мы на деле докажем наше ученичество и будем украшением учения и *славою и хвалою* нашего Учителя, то есть истинными учениками, Иер. 13:11. В великий день мы будем признаны нашим Учителем и получим награду учеников, войдя *в радость нашего Господина*. И чем больше мы приносим плода, чем больше изобилуем добрыми делами, тем больше Он прославляется.

2. Для того чтобы приносить плод, мы должны пребывать во Христе, должны верой сохранять наш союз с Ним и совершать силой этого союза все, что относится к благочестию. Здесь говорится:

(1) О возлагаемой на нас обязанности (ст. 4): «*Пребудьте во Мне, и Я в вас*». Примечание. Все ученики Христа должны проявлять заботу о том, чтобы постоянно находиться в зависимости от Христа и сохра-

нять свое общение с Ним, быть привязанными к Нему и получать поддержку от Него. Те, кто пришел к Христу, должны пребывать в Нем: *«Пребудьте во Мне верой, и Я в вас пребуду Моим Духом; пребудьте во Мне и не опасайтесь того, что Я не пребуду в вас»*, – общение между Христом и верующими никогда не нарушается по Его вине. Мы должны пребывать в слове Христа, постоянно обращаясь к нему, и тогда оно будет в нас, как *светильник ногам нашим*. Мы должны пребывать в уповании на заслугу Христа как нашу праведность и защиту, и тогда она будет в нас поддержкой и утешением. Ветвь пребывает на лозе, а сок лозы пребывает в ветви, и таким образом поддерживается постоянное сообщение между ними.

(2) О необходимости нашего пребывания во Христе как условия нашего плодоношения (ст. 4, 5): *«Не можете принести плода, если не будете во Мне; но если пребудете во Мне, то принесете много плода, ибо без Меня, или будучи отделены от Меня, не можете делать ничего»*. Принесение нами плода является настолько необходимым для нашего утешения и блаженства, что наилучший аргумент для побуждения нас пребывать во Христе состоит в том, что иначе мы не можем принести плод. [1] Пребывание во Христе необходимо нам для того, чтобы мы могли творить много добра. Кто постоянно упражняет себя в вере во Христа и в любви к Нему, кто живет Его обетованиями и водится Его Духом, тот *принесит много плода*, тот верно служит делу прославления Бога и содействует своей собственной пользе в день суда. Примечание. Союз с Христом есть превосходный принцип, производящий все доброе. Жизнь веры в Сына Божьего – это самая лучшая жизнь, какую только можно прожить человек в этом мире, с ней ничто не может сравниться; это упорядоченная и уравновешенная жизнь, чистая и небесная, полезная и утешительная, она содержит в себе все, что отвечает цели жизни. [2] Пребывание во Христе необходимо для того, чтобы мы могли творить всякое добро. Оно есть не только средство культивирования и умножения того добра, которое уже есть в нас, но и источник и начало всякого добра: *«Без Меня не можете делать ничего, не только великое, как то: исцелять больных или воскрешать мертвых, – но и вообще ничего»*. Примечание. Во всех вопросах духовной и Божественной жизни нам точно так же необходимо находиться в постоянной зависимости от благодати Посредника, как во всех

вопросах физической жизни мы находимся в зависимости от провидения Творца; ибо как в том, так и в другом *мы живем и движемся и существуем* Божественной силой. Оторванные от заслуги Христа, мы ничего не можем сделать для нашего оправдания, и, разбедненные с Духом Христа, мы ничего не можем достичь в деле нашего освящения. *Без Христа мы не можем делать ничего* правильно, ничего того, что могло бы стать плодом, угодным Богу или благоприятным нам, 2 Кор. 3:5. Христос необходим нам затем, чтобы не только иметь опору, подобно лозе, которой нужна стена, но и чтобы получать сок, подобно ветви, которой нужен корень.

(3) О пагубных последствиях оставления Христа (ст. 6): *«Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь»*. Эти слова описывают ужасное положение лицемеров, которые *вне Христа*, и отступников, которые *не пребывают во Христе*. [1] Они извергаются вон, подобно засохшим и увядшим ветвям, их обрезают, потому что они мешают дереву. Совершенно справедливо, когда думающие, что они не нуждаются во Христе, лишаются пользы от Него; отвергающие Его будут отвержены Им. Не пребывающие во Христе будут оставлены Им, предоставлены сами себе, преданы позорным грехам, и затем будут справедливо извержены из среды верных. [2] Они засыхают, подобно ветке, сломанной с дерева. Хотя те, кто не пребывает во Христе, могут какое-то время цвести в своем благовидном, по меньшей мере, сносном исповедании, тем не менее весьма скоро они засыхают и делают негодными. Увядают их способности и дары, их рвение и благочестие, доверие к ним и их репутация, их надежды и утешения, все засыхает, Иов. 8:11–13. Примечание. Те, кто сегодня не приносит плода, завтра перестанут приносить и листья. *Как это тотчас засохла смоковница*, которую проклял Христос! [3] *Такие ветви собирают*. Агенты и лазутчики сатаны подбирают их, они становятся их легкой добычей. Те, кто отпадает от Христа, вскоре попадают в общество грешников; диавол стоит наготове, чтобы схватить тех овец, которые блуждают и отдаляются от стада Христа. Когда Дух Господень отошел от Саула, им овладел злой дух. [4] *Их бросают в огонь*, то есть они попадают в огонь; соблазняющие и вовлекающие их в грех бросают их, фактически, в огонь, ибо *делают их чадами ада*. Огонь – самое подходящее место для сухих ветвей, ибо ни на что другое они не годят-

ся, Иез. 15:2–4. [5] *Они сгорают*. Это естественно, но здесь оно особенно подчеркивается, что делает данную угрозу весьма ужасной. Они не в одно мгновение будут пожраны огнем, подобно *терновому хворосту под котлом* (Еккл. 7:6), но *καίεται* – будут гореть во веки веков в огне, который не только не может быть затушен, но и сам никогда не потухнет. Таков результат оставления Христа, таков конец бесплодных деревьев. Отступники являются *дважды умершими* (Иуд. 12), и когда говорится, что их *бросают в огонь, и они сгорают*, то это означает, что они попадают под двойное осуждение. Некоторые понимают под собиранием сухих ветвей служение Ангелов в Судный день, когда они соберут из Царства Христа всякие соблазны и *свяжут плевелы в связки, чтобы сжечь их*.

(4) О благословенном преимуществе тех, кто *преживает во Христе* (ст. 7): «Если... слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите у Отца Моего во имя Мое, и будет вам». Заметьте здесь: [1] Чем поддерживается наш союз с Христом – словом. Выше Он сказал: «Пребудете во Мне, и Я в вас». А здесь Он поясняет сказанное Им прежде: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут», ибо Христос представлен нам именно в слове и именно через слово Он предлагается нам, Рим. 10:6–8. Именно посредством слова мы принимаем Его, поэтому, в кого *обильно вселяется слово Христово*, в того вселяется и Христос. Если слово будет нашим постоянным руководителем и наставником, если оно будет в нас, как в своем доме, то и мы пребудем во Христе, и Он в нас. [2] Чем поддерживается наше общение с Христом – молитвой: *...чего ни пожелаете, просите, и будет вам*. А чего еще можем мы желать больше, как не того, о чем просим? Примечание. Кто пребывает во Христе как приносящем наслаждение его сердцу, тот получает от Христа по желанию своего сердца. Если мы будем иметь Христа, то не будем нуждаться ни в каком благе. В этом обетовании можно отметить два существенных момента: *во-первых*, если мы будем пребывать во Христе и Его слово будет пребывать в нас, то мы не будем просить ни о чем другом, как лишь о том, что может послужить нам на пользу. Пребывающие в нас обетования готовы превратиться в молитвы, а молитвы, направленные на их осуществление, не могут быть не услышаны. *Во-вторых*, если мы пребудем во Христе и Его слове, то обретем такую часть в Божьем

благоволении и Христовом посредничестве, что будем иметь ответ мира на все наши молитвы.

Стихи 9–17

Христос, Который есть сама любовь, рассуждает в этих стихах о любви, о четырехсторонней любви.

I. О любви Отца к Нему, относительно которой Он говорит нам следующее: 1. Что Отец действительно возлюбил Его (ст. 9): «Как возлюбил Меня Отец...» Он возлюбил Его как Посредника: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный*. Он был Сыном Его любви. Он возлюбил Его и *все дал в руку Его*, и, несмотря на это, Он все же так *возлюбил мир*, что предал Его за всех нас. Когда Христос вступал в полосу Своих страданий, Он утешал Себя тем, что Отец любит Его. Те, кого Бог любит любовью Отца, могут с презрением встречать ненависть всего мира. 2. Что Он пребывал в любви Своего Отца, ст. 10. Он постоянно любил Своего Отца и был любим Им. Даже и тогда, когда Он сделался грехом и проклятием за нас и *Господу угодно было поразить Его*, Он пребывал в любви Своего Отца. См. также Пс. 88:34. Он никогда не переставал любить Своего Отца, поэтому переносил Свои страдания с радостью и поэтому Отец никогда не переставал любить Его. 3. Что Он пребывал в любви Своего Отца потому, что исполнял закон Его: «Я соблюдаю заповеди Отца Моего, как Посредник, и потому *пребываю в Его любви*». Он доказал, что продолжает любить Отца Своего, тем, что совершил Свое дело от начала до конца, и потому Отец продолжал любить Его. Его душа *благоволила к Нему* потому, что Он не *ослабел и не изнемог*, Ис. 42:1–4. Мы нарушили закон творения и тем самым отлучили себя от любви Божьей, а Христос реабилитировал нас, подчинившись закону искупления, и таким образом пребыл в Его любви и нас возвратил в ее объятия.

II. О Его собственной любви к Своим ученикам. Хотя Он и покидает их, тем не менее любит их. Здесь заметьте:

1. Образец этой любви: *Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас*. Какая удивительная снисходительность благодати Христа! Как Отец возлюбил Его, самого достойного из всех, так и Он возлюбил их, самых недостойных из всех. Отец возлюбил Его как Своего Сына, и Он любит их как Своих детей. *Отец все дал в руку Его и с Ним Он дарует нам все*. Отец возлюбил Его как Посредника, как Главу Церкви и как великого Попечителя в вопросе Божественной благодати и благово-

ления, которые Он имел не только для Себя, но и для тех, ради кого Он и был поставлен Попечителем. Он говорит: «Я был верным Попечителем. Поскольку Отец поручил Мне Свою любовь, постольку Я и передаю ее вам». Отец для того имел в Нем Свое благоволение, чтобы в Нем благоволить и к нам; и потому возлюбил Его, чтобы в Нем *облагодатствовать нас*, Еф. 1:6.

2. Доказательства этой любви, ее плоды; их четыре:

(1) Христос возлюбил Своих учеников, ибо положил за них душу Свою (ст. 13): «Нет большего доказательства любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Это и есть та любовь, которой Христос возлюбил нас; Он является нашим *ἀντίψυχος* – поручителем, отдающим тело за тело, душу за душу, хотя Он и знал нашу несостоятельность и предвидел, как дорого Ему будет стоить это поручительство. Заметьте здесь: [1] Широту любви сынов человеческих друг к другу. Величайшим доказательством ее является то, что человек полагает душу свою за друга своего для спасения его души, и, возможно, случались такие героические достижения любви, большие, нежели *исторжение очей своих*, Гал. 4:15. Если за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него, то отдающий ее за своего друга отдает все и не может отдать ничего больше; это может иногда быть нашим долгом, 1 Иоан. 3:16. Павел жаждал этой чести (Фил. 2:17); за *благодетеля, может быть, кто и решится умереть*, Рим. 5:7. Это проявление любви в ее наивысшей степени, которая *крепка, как смерть*. [2] Превосходство любви Христа в сравнении с любой другой любовью. Он не только был равен в любви самым прославленным в ней, но и превзошел их. Другие положили души свои, потому что у них их отняли; Христос же Сам отдал душу Свою, не просто покорился, но сделал это Своим сознательным актом. Жизнь, положенная другими, была только равна по своей ценности той жизни, за которую была положена, и даже, возможно, менее ценна; Христос же бесконечно ценнее и десяти тысяч таких, как мы. Другие полагали души свои за друзей своих, Христос же положил душу Свою за нас, *когда мы были Его врагами*, Рим. 5:8, 10. *Plusquam ferrea aut lapidea corda esse oportet, quae non emolliet tam incomparabilis divini amoris suavitas* – Грубее железа или камня должны быть те сердца, которые не смягчатся от действия на них Божественной любви, ни с чем не сравнимой по своей нежности (Кальвин, Calvin).

(2) Христос любил Своих учеников, ибо принял их в завет дружбы с Самим Собой, ст. 14, 15. «Если вы докажете своим послушанием, что являетесь истинно Моими учениками, то *вы друзья Мои* и отношение к вам будет, как к друзьям». Примечание. Последователи Христа являются друзьями Христа, Ему благоугодно называть и считать их таковыми. Те, кто исполняет обязанности Его рабов, удостоиваются звания Его друзей. Давид имел одного раба при своем дворе и Соломон – тоже одного при своем, удостоившихся особого звания *друга царя* (2 Цар. 15:37; 3 Цар. 4:5), а рабы Христовы все удостоены этой чести. Мы можем иной раз подружиться с совершенно незнакомым нам человеком, но с настоящим другом мы разделяем все его интересы и принимаем участие во всем, что его заботит; так и Христос считает верующих Своими друзьями. Он посещает их и общается с ними как со Своими друзьями, терпит их и находит в них лучшее, сострадает им в их страданиях и сорадуется их успеху; Он ходатайствует за них на небе и печется о всех их интересах там. Разве друзья не являются как одна душа? А соединяющийся с Господом есть *один дух (с Господом)*, 1 Кор. 6:17. Хотя они подчас не по-дружески относятся к Нему, Он остается их другом, любящим во всякое время. Заметьте, как нежно здесь говорится об этом. [1] Он не *называет их рабами*, хотя они и называют Его *Учителем* и *Господом*. Желющие уподобиться Христу в Его смирении не должны гордиться, настаивая при каждой возможности на своей власти и авторитете, а помнить о том, что их рабы являются их товарищами. Но: [2] Он *называет их Своими друзьями*; Он не просто любит их, но хочет, чтобы они знали об этом; ибо *кроткое наставление на языке Его*. После Своего воскресения Он говорил о Своих учениках и разговаривал с ними с более нежной любовью, чем прежде. *Иди к братьям Моим*, Иоан. 20:17. *Дети! есть ли у вас какая пища?* (Иоан. 21:5). Однако заметьте: хотя Христос и назвал их *Своими друзьями*, тем не менее они называли себя *Его рабами*: так называли себя Петр, *раб Иисуса Христа* (2 Пет. 1:1), и Иаков, Иак. 1:1. Чем большую честь оказывает нам Христос, тем большую честь должны мы стараться воздать Ему; чем выше мы в Его глазах, тем ниже должны быть в наших собственных.

(3) Христос любил Своих учеников, ибо свободно делился с ними Своими мыслями (ст. 15): «Вы уже не останетесь в том неведении, в каком пребывали прежде, подоб-

но *рабам*, которым сообщается только то, что они должны сделать в настоящую минуту; но, когда произойдет излияние Духа, вы, как *друзья*, узнаете намерения вашего Учителя. *Я сказал вам все, что слышал от Отца Моего*. Что касается сокрытой воли Божьей, то мы должны довольствоваться тем, что есть много того, чего нам не следует знать; но что касается открытой воли Божьей, то Иисус Христос верно передал нам все, что принял от Отца, Иоан. 1:18; Мат. 11:27. Христос возвестил Своим ученикам великие истины, касающиеся искупления человека, чтобы они могли возвестить их другим; они были Его доверенными людьми, Мат. 13:11.

(4) Христос любил Своих учеников, ибо избрал и поставил их, чтобы они первыми явили Его славу и честь в этом мире (ст. 16): «...Я вас избрал и поставил вас...» Его любовь к ним проявилась:

[1] В их избрании, в избрании их на апостольство (Иоан. 6:70): *Не двенадцать ли вас избрал Я?* Это была не их инициатива: *Не вы Меня избрали, а Я прежде избрал вас*. Почему они были допущены до такой близости с Ним, и избраны в качестве Его посланников, и облечены такими полномочиями свыше? Не за их мудрость и доброту, проявленные в избрании Его своим Учителем, а благодаря Его благоволению и благодати, проявленным в избрании их Его учениками. Именно Христу подобает избирать Себе служителей, и Он продолжает это делать и до сего дня посредством Своего провидения и Духа. Хотя служители добровольно выбирают это святое призвание, приоритет принадлежит выбору Христа, направляющему и предопределяющему их сообразный выбор. О всех избранных для благодати и славы можно сказать: не они избрали Христа, а Он избрал их, Втор. 7:7, 8.

[2] В поставлении их: *«Я поставил вас; ἔθηκα ὑμᾶς – Я определил вас на служение (1 Тим. 1:12), определил вас на исполнение Моих поручений»*. Когда Он увенчал их такой честью и удостоил их такого доверия, то стало очевидно, что Он считал их Своими друзьями. Он оказал им громадное доверие, сделав Своими посланниками для ведения переговоров по делам Его Царства в этом мире и государственными премьер-министрами по управлению им. Ученикам было доверено сокровище Евангелия, *во-первых*, с той целью, чтобы повсюду распространять его: *«Чтобы вы шли; ἵνα ὑμεῖς ἀπαύητε – чтобы вы шли, как бы под игом или бременем, ибо это служение есть труд, и вы, идущие на этот труд, должны решиться на ве-*

ликий подвиг; чтобы вы переходили с места на место по всему миру и приносили плод». Они были поставлены не на то, чтобы сидеть без дела, а на то, чтобы идти повсюду, быть прилежными в труде и неустанно отдавать себя на добрые дела. Они были поставлены не на то, чтобы бить воздух, а на то, чтобы быть орудием в руке Божьей для приведения народов в послушание Христу, Рим. 1:13. Примечание. Те, кого поставляет Христос, должны быть плодоносными и непременно будут таковыми; они должны трудиться, и их труд не будет тщетен. *Во-вторых*, с той целью, чтобы Евангелие передавалось постоянно, чтобы плод их пребывал, чтобы доброе влияние их трудов сохранялось в этом мире из поколения в поколение, до скончания времени. Церковь Христа не предназначалась для того, чтобы быть временным явлением, подобно многочисленным философским сектам, которые были всего лишь кратковременными сенсациями; она не *в одну ночь выросла*, и не *пропадет в одну ночь*, но *пребудет*, пока *пребудет небо*. Проповеди и писания апостолов дошли до нас, и мы сегодня утверждаемся на этом основании, существующем с тех самых пор, как служением апостолов и семидесяти учеников была построена на нем христианская Церковь; на смену одному поколению служителей и христиан приходило другое. На основании этой великой хартии (Мат. 28:19) Христос имеет в мире Свою Церковь, которая, как выражаются наши юристы в отношении юридических лиц, *не отмирает*, а передается по наследству; и, таким образом, *их плод пребывает* до сего дня и будет пребывать до тех пор, пока пребывает сама земля.

[3] Его любовь к ним проявилась в том, что они имеют доступ к престолу благодати: *«...дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам»*. Вероятно, эти слова прежде всего относятся к власти совершать чудеса, которой были наделены апостолы и которую они должны были требовать путем молитвы. *«Какие бы дары ни понадобились вам для совершения вашего труда, в какой бы помощи с неба вы ни нуждались по любому поводу, просите, и будет вам»*. Здесь даются три намека для нашего ободрения в молитве, и они действительно очень ободряющие. *Во-первых*, мы приходим к такому Богу, Который является Отцом; Христос называет Его здесь *Отцом*, *Отцом своим* и *Отцом их*; и Дух Святой учит нас, как посредством слова, так и непосредственно в нашем сердце, звать: *«Авва, Отче»*. *Во-вторых*, мы приходим во имя, которое является добрым именем. По

какому бы делу ни пришли мы к престолу благодати по воле Божьей, мы можем со смиренным дерзновением упомянуть там имя Христа и заявить о том, что мы родственники Его и Он печется о нас. *В-третьих*, нам обещан ответ мира. То, за чем вы приходите, будет дано вам. Это великое обетование, связанное с великим долгом молитвы, поддерживает связь между небом и землей, несущую утешение и помощь.

III. О любви учеников к Христу, требуемой от них на основании той великой любви, которой Он возлюбил их. Он обращается к ним с тремя увещаниями:

1. Пребывать в Его любви, *ст. 9*. «Пребудьте в вашей любви ко Мне и в Моей любви к вам». Здесь может подразумеваться та и другая любовь. Мы должны полагать свое блаженство в постоянстве Христовой любви к нам и считать обязательным для себя постоянно доказывать нашу любовь к Христу, чтобы ничто не могло искусить нас удалиться от Него или заставить Его удалиться от нас. Примечание: все те, кто любит Христа, должны быть постоянны в своей любви к Нему (то есть всегда любить Его и использовать любую возможность для того, чтобы доказать это на деле) и любить Его до конца. Ученики должны были вскоре выйти на служение Христу, в котором им предстояло встретиться со многими трудностями; однако, говорит Христос: «*Пребудьте в любви Моей*. Сохраняйте свою любовь ко Мне, и тогда все те трудности, с которыми вы столкнетесь, будут легкими; любовь сделала легкими для Иакова семь лет тяжелого труда. Пусть же эти трудности, которые вам придется перенести за имя Христа, не угасят вашей любви к Христу, а напротив, еще больше воспламят ее».

2. Позволить Его радости пребывать в них и наполнять их, *ст. 11*. Он имел это в виду в данных Им повелениях и обетованиях.

(1) Чтобы Его радость пребывала в них. Эти слова помещены в тексте оригинала так, что понять их можно двояким образом. [1] *Радость Моя в вас пребудет*. Если они принесут много плода и пребудут в Его любви, то Он не перестанет радоваться о них, как радовался до того. Примечание. Верные ученики, исполненные плодов доставляют радость Господу Иисусу; Он милостив к ним по любви Своей, Соф. 3:17. Как радуются на небе об обращении грешников, так непрестанно радуются и о стойкости святых. [2] *Радость Моя*, то есть ваша радость о Мне, да пребудет. Христос желает, чтобы Его ученики непрестанно и неустанно радовались о Нем,

Фил. 4:4. Радость лицемера мгновенна, а радость тех, кто пребывает в Христовой любви, есть непрекращающийся праздник. Слово Господне пребывает вовек, таковыми же являются и радости, проистекающие из него и основанные на нем.

(2) «*И радость ваша будет совершенна*; чтобы вы не только исполнялись радостью, но чтобы радость ваша о Мне и Моей любви все больше и больше возрастала, пока не достигнет совершенства, когда вы *войдете в радость Господина вашего*». Примечание: [1] Те и только те имеют совершенную радость, в ком пребывает радость Христова; радости этого мира пусты, они скоро пресыщают, но никогда не насыщают. Только мудрое сердце знает радость, насыщающую душу, Пс. 35:9. [2] Целью Христа в Его слове является *сделать совершенной радость* Своего народа; см. 1 Иоан. 1:4. То-то и то-то сказал Он, чтобы наша радость становилась полнее и полнее и наконец сделалась совершенной.

3. Доказать свою любовь к Нему путем соблюдения Его заповедей: «*Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей...*, *ст. 10*. Это будет доказательством верности и постоянства вашей любви ко Мне, и тогда вы можете быть уверены в постоянстве Моей любви к вам». Заметьте здесь: (1) Обетование: «*Пребудете в любви Моей*, как в месте обитания, куда придя вы почувствуете себя как дома в любви Христа; как в месте покоя, где остановившись вы получите облегчение в любви Христа; как в крепости, в которой укрывшись вы почувствуете себя в безопасности. Вы *пребудете в любви Моей*, вы обретете благодать и силу, чтобы любить Меня не переставая». Если бы та же самая рука, которая вначале излила любовь Христову в наши сердца, не сохранила нас в этой любви, то мы не долго бы пребыли в ней, полюбив этот мир, *перестали бы любить Христа*. (2) Условие этого обетования: «*Если заповеди Мои соблюдете...*» Ученики должны были соблюдать заповеди Христа не только путем личного подчинения им, но и путем точной передачи их другим людям; они должны были соблюдать их как доверенные лица, в руки которых отдано это великое сокровище, ибо они должны были *учить всему, что Христос повелел*, Мат. 28:20. *Эту заповедь* они должны были *соблюсти чисто* (1 Тим. 6:14) и тем самым доказать, что пребывают в Его любви.

Чтобы побудить их к соблюдению Его заповедей, Он ссылается на: [1] Собственный пример: «*...как и Я соблюл заповеди*

Отца Моего и пребываю в Его любви». Христос подчинился закону посредничества и тем самым сохранил честь и утешение, вытекающие из него, чтобы таким образом научить нас подчиняться законам Посредника, ибо мы не можем никак иначе сохранить честь и утешение, получаемые от наших отношений с Ним. [2] Необходимость соблюдения заповедей ради сохранения дружбы с Ним (ст. 14): «*Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам, и не иначе*». Примечание. *Во-первых*, только те будут считаться верными друзьями Христа, кто покажет себя Его послушными рабами; ибо те, кто не позволит Ему царствовать над собой, будут рассматриваться как Его враги. *Idem velle et idem nolle ea demum vera est amicitia* – *Дружба включает в себя общность антипатий и симпатий* (Саллуст, Sallust). *Во-вторых*, только полное послушание Христу является единственно приемлемым послушанием; слушаться Его во всем, что Он ни повелевает нам, не *исключая* никакого повеления, и тем более не *возвращая против* него.

IV. *О любви учеников друг к другу*, которая предписывается как доказательство их любви к Христу и как благодарный ответ на Его любовь к ним. Мы должны соблюдать Его заповеди, а заповедь Его есть та, чтобы мы *любили друг друга*, ст. 12, 17. Нет другой такой религиозной обязанности, которая повторялась бы нашим Господом Иисусом более часто и с более страстной настойчивостью, чем обязанность взаимной любви, и для этого приводятся серьезные основания. 1. Она предлагается здесь на основании данного Христом образца (ст. 12): «*...как Я возлюбил вас*». Любовь Христа к нам должна направлять и вызывать нашу любовь друг к другу; мы должны любить друг друга таким образом и из таких побуждений, как и почему Христос возлюбил нас. Он указывает здесь на некоторые из проявлений Его любви к ним: Он назвал их друзьями, открыл им Свои намерения, был готов дать им все, что они ни попросят. *Иди и ты поступай так же*. 2. Она требуется на основании Его повеления. Он употребляет Свою власть, сделав эту обязанность одним из основных законов Своего Царства. Заметьте, как различно она выражается в этих двух стихах и как сильно подчеркивается в обоих из них. (1) *Сия есть заповедь Моя* (ст. 12), как если бы она была самой необходимой из всех заповедей. Как запрещение идолослужения было заповедью закона, на которой

делалось наибольшее ударение по сравнению с другими из предвидения склонности людей к этому греху, так и Христос, предвидя склонность христианской церкви к немилосердию, сделал особое ударение на этом повелении. (2) «*Сие заповедую вам...*» (ст. 17). Он говорит так, как если бы собирался многое повелеть им, но называет им здесь только одно, а именно: *да любите друг друга*, не только потому, что эта заповедь включает в себя много обязанностей, но и потому, что она оказывает доброе влияние на все.

Стихи 18–25

В этих стихах Христос говорит о *ненависти*, которая является характерной особенностью царства дьявола, его духом, так же как любовь является характерной особенностью и духом царства Христа. Здесь заметьте:

I. В ком обнаруживается эта ненависть – в мире, в чадах века сего как отличных от чад Божьих; в тех, кто служит интересам бога века сего, образ которого они носят в себе и власти которого они подчиняются; во всех тех, будь то иудеи или язычники, кто не желает войти в Церковь Христа, которую Он во всеуслышание вызвал из этого злого мира и видимым образом отделил от него. То, что они названы *миром*, указывает на: 1. Их многочисленность; Христос и христианству противостоит целый мир людей. Господи, как умножились доставляющие беспокойство Сыну Давидову! Боюсь, что, если бы мы провели голосование, предоставив возможность выбора между Христом и сатаной, сатана получил бы подавляющее большинство голосов. 2. Их союз и сплоченность вокруг общей идеи; эти многочисленные полчища собраны воедино и составляют одно целое, Пс. 82:6. Иудеи и язычники, более ни в чем другом не сумевшие договориться между собой, нашли общий язык в преследовании жителей Христа. 3. Их дух и настрой; они *люди мира* (Пс. 16:13, 14), целиком преданные этому миру и тому, что в мире, и никогда не думающие о загробном мире. Дети Божьи призываются ненавидеть грехи грешников, но не самих грешников, они должны любить всех и делать добро всем. Злобный, ненавистный, завистливый дух не есть дух Христа, но дух этого мира.

II. Против кого направлена эта ненависть – против учеников Христа, против Самого Христа и против Отца.

1. Мир ненавидит учеников Христа: *ненавидит вас мир* (ст. 19); Он говорит им, что

они должны ожидать этого и считаться с этим, *ст.* 18, см. также 1 Иоан. 3:13.

(1) Заметьте, как вводится здесь эта тема. [1] Христос объявил о великой любви, какую питал к ученикам как Своим друзьям. Чтобы они не возгордились этим, им дается, как и Павлу, *жало в плоть*, то есть, как далее объясняется, поношения и преследования за имя Христа, 2 Кор. 12:7, 10. [2] Он предназначил их для труда, но тут же говорит, какие препятствия встретятся им в этом труде, чтобы это не было для них неожиданностью и чтобы они могли соответствующим образом подготовиться к этому. [3] Он обязал их *любить друг друга*, и это было совершенно необходимо для них, ибо мир их ненавидел; им надо быть милосердными друг к другу, ибо им предстояло столкнуться с большим немилосердием и недоброжелательством со стороны внешних. «Сохраняйте мир между собой, и это укрепит вас против вражды мира». Те, кто находится в окружении врагов, должны как можно ближе держаться друг друга.

(2) Заметьте, что рассматривается в этой теме.

[1] Враждебность мира по отношению к последователям Христа: он *ненавидит их*. Примечание. Кого Христос благословляет, тех мир проклинает. Любимцы и наследники неба никогда не были баловнями этого мира, между семенем жены и семенем змея существует древняя вражда. Почему Каин возненавидел Авеля, как не потому, что *дела его были праведны*? Исав ненавидел Иакова из-за благословения; братья Иосифа ненавидели его потому, что отец любил его; Саул ненавидел Давида потому, что *Господь был с ним*; Ахав ненавидел Михея по причине его пророчеств; таковы беспричинные причины ненависти этого мира.

[2] Проявления этой враждебности, здесь приведены два из них, *ст.* 20. *Во-первых*, вас будут гнать, потому что ненавидят, ибо ненависть – беспокойная страсть. *Быть гонимыми* является общим жребием желающих жить благочестиво во Христе Иисусе, 2 Тим. 3:12. Христос предвидел, как зло будет обращаться мир с Его посланниками, и однако посылает их в него, как овец среди волков, ради тех немногих, которых надлежало призвать из этого мира посредством их служения. *Во-вторых*, подразумевается, что их учение будет отвергаться миром. Когда Христос говорит: «*Если Мое слово соблюдают, будут соблюдать и ваше*», – Он в действительности говорит: «Ваше слово будут соблюдать и признавать не более, чем при-

знавали и соблюдали Мое слово». Примечание. Проповедники Евангелия не могут не принимать как оскорбление в свой адрес презрительное отношение к их проповеди, как для Иеремии было великим оскорблением сказанное о нем: *не будем внимать словам его*, Иер. 18:18.

[3] Причины этой враждебности. Мир ненавидит их потому, что:

Во-первых, они не принадлежат ему (*ст.* 19): «*Если бы вы были от мира, одного духа и одних интересов с ним, если бы вы были плотскими и мирскими, то мир любил бы вас как своих; но поскольку вы призваны из мира, то мир ненавидит вас и всегда будет ненавидеть*». Примечание. 1. Нам не следует удивляться тому, что мир ублажает принадлежащих ему как своих друзей; большинство людей *прославляет користоловца* (Пс. 9:24; 48:19; см. англ. текст Библии. – *Прим. редактора.*). 2. Не следует удивляться и тому, если мир проклинает избавленных от него как своих врагов; когда Израиль вышел из Египта, египтяне пустились за ними в погоню. Заметьте: ученики Христа не от мира сего не потому, что они своей мудростью и добродетелью выделили себя из мира, а потому, что Христос избрал их из него, чтобы тем самым отделить их для Себя; в этом и состоит причина того, что мир ненавидит их. (1) Та слава, которой они предназначены в силу этого избрания, возвышает их над миром и таким образом делает их объектами его зависти. Святые будут судить мир, и праведные будут владычествовать, поэтому они и ненавидимы. (2) Та благодать (новая природа. – *Прим. редактора.*), которой они наделены в силу этого избрания, противопоставляет их миру; они плывут против течения этого мира, свидетельствуют против него и не сообразуются с ним. Во всех страданиях, обусловленных ненавистью этого мира к ним, их поддерживает сознание того, что их ненавидят как избранных Господа Иисуса, как людей не от мира сего. [1] Не было никакого справедливого основания для ненависти мира к ним. Если мы делаем что-либо, заслуживающее ненависти, то мы имеем причины оплакивать себя; но если люди ненавидят нас за то, за что им следовало бы любить и ценить нас, то мы не имеем никаких причин для расстройства, но имеем все основания оплакивать их. [2] Более того, эта ненависть является справедливым основанием для их радости. Того, кого ненавидят за то, что он богат и преуспевает, не беспокоит то, кого это раздражает, пока сам он находит удовольствие в том, что делает. *Populus me*

sibilat, at mihi plaudo ipse domi – Пускай ос-
вистывают его, он, по-моему, блажен, –
воскликает Тимон в произведении Горация.
Тем более могут торжествовать те, кого не-
навидит мир, но зато любит Христос.

Во-вторых, «еще одна причина того, что
мир ненавидит вас, заключается в том, что
вы принадлежите Христу (ст. 21): *но все то
сделают вам за имя Мое...*» В этом суть враж-
ды мира; чем бы она ни прикрывалась, в этом
ее истинная причина; учеников Христа не-
навидят потому, что они *носят имя Его и
отстаивают имя Его* в этом мире. Приме-
чание. 1. Отличительным признаком учени-
ков Христа является то, что они стоят за имя
Его. Они живут и будут умирать с тем име-
нем на устах, в которое крестились. 2. Обыч-
ный удел тех, кто выступает за имя Христа, –
страдать, много и тяжело страдать. Утешени-
ем величайших страдальцев является то, что
они страдают за имя Христа. *Если злословят
вас за имя Христово, то вы блаженны*
(1 Пет. 4:14), поистине блаженны, если иметь
в виду не только ту честь, которая связана с
этими страданиями (Деян. 5:41), но и то уте-
шение, которое сопутствует им, и особенно
тот венец славы, к которому эти страдания
ведут. *Если мы терпим с Христом и за Хри-
ста, то с Ним и царствовать будем.*

В-третьих, в конечном счете истинной
причиной враждебности, которую проявляет
мир по отношению к ученикам Христа,
является его невежество (ст. 21): *потому
что не знают Пославшего Меня*. 1. Они не
знают Бога. Если бы люди были знакомы с
первичными принципами естественной рели-
гии, если бы они действительно знали Бога,
то они не могли бы ненавидеть и гнать хри-
стианство, даже если бы и не хотели принять
его. Не имеют разума те, кто съедает народ
Божий, Пс. 13:4. 2. Они не знают Бога как
пославшего нашего Господа Иисуса и давшего
Ему власть быть великим Посредником мира.
Если мы не знаем Бога во Христе, то мы не
имеем правильного познания Его, и те, кто
гонит посланных Христом, показывают тем
самым, что они не знают, что Он был послан
от Бога. См. также 1 Кор. 2:8.

2. Мир ненавидит Самого Христа. Об этом
говорится здесь с двойной целью:

(1) С целью смягчить скорби Его последо-
вателей, связанные с ненавистью мира,
сделать их менее странными для них и ме-
нее горестными (ст. 18): «...*знайте, что
Меня прежде вас возненавидел – протῶν
βιβῶν*». Мы рассматриваем эти слова как оз-
начающие порядок очередности событий. Он
первый начал пить горькую чашу страданий

и затем оставил ее для нас. Но их можно
рассматривать также и как выражающие Его
превосходство над ними: «*Знайте*, что он
возненавидел Меня, *первого из вас*, вашего
главу и предводителя, вашего руководителя
и повелителя». [1] Если ненавидели Хри-
ста, превосходшего всех Своей благостью,
совершенно невинного и исполненного вся-
кой добродетели, то можем ли мы надеяться
на то, что какая-то наша добродетель или
заслуга защитит нас от ненависти? [2] Если
наш Учитель, основатель нашей религии,
встретил такое сильное противодействие при
насаждении ее, то Его рабам и последовате-
лям не следует ожидать ничего иного при
распространении и исповедании ее. Для этого
Он отсылает их (ст. 20) к Своему слову, ска-
занному Им в самом начале их ученичества:
«*Помните слово, которое Я сказал вам...*»
Понимание более поздних изречений Хри-
ста облегчается путем сравнения их с более
ранними Его изречениями. Ничто другое не
может принести нам такого облегчения, как
вспоминание слов Христа, объясняющих
действия Его провидения. В этом слове, *во-
первых*, заключена простая истина: *раб не
больше господина своего*. Он уже однажды
говорил это им, Мат. 10:24. Христос являет-
ся нашим Господином, и потому мы должны
прилежно следить за всеми Его движениями
и терпеливо соглашаться со всеми Его рас-
поряжениями, ибо слуга меньше своего гос-
подина. Самые простые истины иногда ока-
зываются самыми убедительными доводами
в пользу самых тяжелых обязанностей;
Елиуй отвечает на множество жалоб Иова
одной самоочевидной истиной: Бог выше
человека, Иов. 33:12. Так и здесь, *во-вто-
рых*, из этой простой истины делается пра-
вильный вывод: «*Если Меня гнали* (как вы
уже видели и как еще увидите больше того),
будут гнать и вас. Вы должны этого ожи-
дать и учитывать это, ибо: 1. Как и Я, вы
будете делать то, что вызовет их раздраже-
ние: будете обличать их в грехах и призы-
вать к покаянию, проповедовать им стро-
гие принципы святой жизни, которые они
не захотят принимать. 2. Вы не можете
сделать больше, чем Я сделал, что будет
обязывать их; после такого великого при-
мера пусть никто не удивляется, теряя зло
за добрые дела». Затем Он добавляет: «*Если
Мое слово соблюдали, будут соблюдать и
ваше*; как Моя проповедь оказала влияние
на немногих, и только на немногих, так и
ваша проповедь окажет влияние на немно-
гих, и только на немногих». Некоторые
вкладывают иной смысл в эти слова, заме-

няя *ἐτήρησαν* на *παρτήρησαν*. «Если за Моими словами следили, с тем чтобы уловить Меня, то подобным же образом будут следить и за вашими, чтобы уловить вас».

(2) С целью отягчить беззаконие неверующего мира и раскрыть его чрезмерную греховность: ненавидеть и гнать апостолов уже само по себе было плохо, но ненавидеть и гнать Самого Христа в их лице было гораздо хуже. На страницах Писания мир вообще характеризуется отрицательно, но ничто не характеризует его с наихудшей стороны, как то, что он возненавидел Иисуса Христа. Существует мир людей, ненавидящих Христа. Христос подчеркивает два момента, отягчающих беззаконие тех, кто ненавидит Его:

[1] Для любви к Христу существовало основание, величайшее из всех, какое только можно вообразить себе. Обычно людей ценят за их добрые слова и добрые дела; что касается Христа, то можно сказать:

Во-первых, что Его слова заслуживали их любви (ст. 22): «Если бы Я не говорил им, с целью вызвать любовь с их стороны, то не имели бы греха, их противление не выросло бы до ненависти ко Мне, их грех, по сравнению с другими, не был бы грехом. Но теперь, когда Я сказал им так много, чтобы добиться их любви к Себе, они не имеют никакого повода и никакого извинения для своего греха». Заметьте здесь: 1. Преимущество тех, кто имеет Евангелие. Сам Христос приходит и разговаривает с ними через него; Он разговаривал лично с людьми Своего поколения, а теперь продолжает разговаривать с нами через Библию и служителей как Имеющий самую неоспоримую власть над нами и любовь к нам. Каждое Его слово чисто, величественно и внушает почтение, и в то же время дышит снисходительной нежностью, способной, казалось бы, заморозить самого глухого аспида. 2. Извинение тех, кто не имеет Евангелия: «Если бы Я... не говорил им, если бы они никогда не слышали о Христе и спасении в Нем, то не имели бы греха». (1) Такого греха. Они не обвинялись бы в пренебрежении Христом, если бы Он не приходил к ним и не предлагал им Своей благодати. Как грех не вменяется там, где нет закона, так и неверие не вменяется там, где нет Евангелия; а где неверие вменяется в вину, то вменяется как единственный пагубный грех (в силу того что оно является грехом против средства спасения), так что никакой другой грех не осудит человека, если он не виновен будет в грехе неверия. (2) Такой степени греховности. Если бы они не имели у себя Евангелия, то остальные их грехи были бы

уже не настолько отвратительны; ибо *Бог оставил времена неведения*, Лук. 12:47, 48. 3. Усугубление вины тех, к кому Христос приходил и говорил напрасно, кого Он звал и приглашал напрасно, кого Он увещевал и умолял напрасно. Теперь они не имеют извинения во грехе своем; их ничто не может извинить, и в Судный день они будут безгласны, не найдя что сказать в свое оправдание. Примечание. Чем яснее и полнее данные нам откровения о благодати и истине Иисуса Христа, чем больше сказанное нам убеждает и внушает любовь, тем больше наш грех, если мы не возлюбим Его и не уверуем в Него. Слово Христа снимает покровы с греха, чтобы открыть его греховность.

Во-вторых, Его дела заслуживали их любви, равно как и Его слова (ст. 24): «Если бы Я не сотворил между ними, в их стране и перед их глазами, таких дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; тогда их неверие и враждебность имели бы извинение, они имели бы какое-то основание говорить, что Моему слову не следует доверять, если оно не будет ничем подтверждено». Однако Он представил достаточные доказательства Своего Божественного посланничества – дела, каких никто другой не делал. Примечание. 1. Как Творец являет Свои силу и Божество Своими делами (Рим. 1:20), так и Искупитель. Его чудеса и Его благодеяния, проявления силы и благодати доказывали, что Он был послан от Бога, и притом с благим поручением. 2. Дела Христа были такими, какие никто другой не делал. Никакой простой человек, который не получал поручения с неба и с которым не было Бога, не мог творить чудеса, Иоан. 3:2. И никакой пророк никогда не творил таких чудес, таких многочисленных, таких знаменательных. Моисей и Илия творили чудеса силой, данной им свыше, как слуги, а Христос творил их собственной силой, как Сын. Люди изумлялись, силясь понять, какой властью повелевал Он болезням и бесам (Мар. 1:27); они признавали, что никогда ничего подобного в своей жизни они не видели, Мар. 2:12. Все эти дела были добрыми делами, делами милосердия, что здесь, по-видимому, особенно подчеркивается, ибо Он упрекает их за то, что они ненавидели Его. Кто был полезен всем без исключения, полезен более, чем кто-либо другой, Тот, казалось бы, должен был быть любим всеми без исключения, однако Его ненавидели. 3. Дела Христа усугубляют вину неверия и враждебности грешников по отношению к Нему, усиливают ее до последней степени нечестия и неразумия. Если бы они

только слышали Его слова, но не видели Его дел (если бы мы имели записанными только Его проповеди, без Его чудес), то неверие могло бы ссылаться на недостаточность доказательств, но теперь оно не имеет извинения. Более того, отвержение Христа, как ими, так и нами, содержит в себе не только грех упрямого неверия, но и низкой неблагодарности. Они видели, что Христос был сама любезность, что Он усердно старался делать им добро, и несмотря на это они ненавидели Его и старались сделать Ему зло. Так же и мы, видя в Его слове, какой великой любовью Он возлюбил нас, тем не менее остаемся не тронутыми ею.

[2] Для ненависти к Христу не было вообще никакого основания. Слова и поступки некоторых людей иногда заслуживают похвалы, а в другой раз они могут вызывать раздражение и обиду, но наш Господь Иисус не только делал многое, заслуживающее уважения и расположения людей, но и никогда не делал ничего такого, что могло бы вызвать справедливое неудовольствие с их стороны; Он подтверждает это, ссылаясь на место Писания (ст. 25): *«Но да сбудется слово об этой безрассудной ненависти ко Мне и к Моим ученикам, написанное в законе их (то есть в Ветхом Завете, который есть закон и который они приняли как закон): «возненавидели Меня напрасно»»*. Давид говорит это о себе как прообразе Христа, Пс. 34:19; 68:5. Заметьте, *во-первых*: те, кто ненавидит Христа, не имеют для этого никакой справедливой причины; враждебность по отношению к Христу ничем не обоснована. Мы считаем, что ненависти заслуживают надменные и высокомерные, но Христос был кроток и смирен, сострадателен и нежен. Ненависти заслуживают те, кто под маской внешней любезности злобствует, завидует и испытывает желание отомстить, но Христос посвящал Себя на служение тем, кто плохо обращался с Ним, более того, оскорблял Его; Он изнурял Себя ради облегчения других и обнищал ради того, чтобы обогатить нас. Мы считаем достойными ненависти тех, кто *вреден для царей и областей*, кто нарушает общественное спокойствие, но Христос, в противоположность этому, был для Своей страны величайшим благословением, какое только можно себе вообразить, и несмотря на это Его ненавидели. Правда, Он свидетельствовал, что *дела их были злы*, намереваясь сделать их добрыми, но ненавидеть Его по этой причине означало ненавидеть Его без причины. *Во-вторых*, в этом исполнилось Писание, прообразы нашли свое полное осу-

ществление в первообразе. Ненависть Саула и его окружения к Давиду была беспричинной, ибо он служил ему своей арфой и своим мечом; Авессалом и его люди ненавидели его, хотя он был для него милостивым отцом, а для них – великим благодетелем. Так ненавидели и Сына Давидова и преследовали Его самым несправедливым образом. Те, кто ненавидел Христа, не думали тем самым исполнить Писание, но Бог, попуская им поступать так, это предвидел. Наша вера во Христа как в Мессию находит свое подтверждение в том, что даже это было предсказано о Нем и, будучи предсказано, исполнилось в Нем. И потому мы не должны чуждаться или страшиться, если это пророчество будет продолжать исполняться и в нас. Мы склонны оправдывать наши жалобы на причиненные нам страдания тем, что они незаслуженны, тогда как чем более они незаслуженны, тем больше похожи на страдания Христа и тем легче их переносить.

3. В лице Христа мир ненавидит Самого Бога; здесь об этом говорится дважды: *«Ненавидящий Меня, хотя и думает, что его ненависть ни на кого больше не распространяется, в действительности ненавидит и Отца Моего»* (ст. 23). И еще раз в ст. 24: *«...и увидели, и возненавидели и Меня и Отца Моего»*. Примечание: (1) Есть люди, которые ненавидят Бога, несмотря на красоту Его природы и благость, проявляемую в Его провидении; они возмущаются Его правосудием, подобно бесам, которые веруют и трепещут, раздражаются Его владычеством и были бы рады *расторгнуть узы Его*. Те, которые не могут заставить себя отрицать, что Бог есть, но хотят, чтобы Его не было, суть видящие и ненавидящие Его. (2) Ненависть по отношению к Христу будет рассматриваться и осуждаться как ненависть по отношению к Богу, ибо Христос являет в Своем лице точный образ Своего Отца и в Своем служении действует как Его великий Представитель и Посланник. Бог хочет, чтобы все люди чтити Сына, как они чтят Отца, и потому какой прием оказывается Сыну, такой же оказывается и Отцу. Отсюда легко сделать вывод о том, что враги христианской религии, как бы они ни выступали за естественную религию, в действительности являются врагами любой религии. Деисты являются на деле теми же самыми атеистами, и высмеивающие свет Евангелия с готовностью (если бы это было им под силу) затмили бы и свет естественной религии, сбросили бы с себя всякие обязательства совести и отвергли бы страх Божий. Пусть же неверующий и злой

мир знает, что его враждебность по отношению к Евангелию Христа будет рассматриваться в Судный день как вражда против Самого благословенного Бога, и пусть все страдающие за правду по воле Божьей находят в этом свое утешение: если и Самого Бога, Который в них, ненавидят и через них нападают на Него, то им не следует ни стыдиться своего дела, ни страшиться за его исход.

Стихи 26–27

Сказав о том великом противодействии, которое должно было встретиться в мире Его Евангелие, и о тех трудностях, которые выпадут на долю проповедующих его, теперь Христос говорит всем желающим добра Его делу (чтобы никто из них не боялся, что они и Евангелие будут сметены этим стремительным потоком), что ему будет обеспечена действенная поддержка как свидетельством Духа, основным свидетельством, (ст. 26), так и подчиненным Ему свидетельством апостолов (ст. 27), а свидетельства являются наилучшей поддержкой истине.

1. Здесь дается обетование о том, что благословенный Дух будет продолжать дело Христа в этом мире, невзирая на то противодействие, которое оно будет встречать в нем. Когда Христос был поругаем, Он предал Свое дело, подвергавшееся оскорблению, Своему Отцу и нисколько не потерял от того, что не открывал уст Своих, ибо пришел Утешитель, Который могущественно защищал дело Христа и победоносно совершал его. «Когда же придет Утешитель, или Ходатай, Который от Отца исходит и Которого Я пошлю для восполнения недостатка Моего присутствия во плоти, тогда Он будет свидетельствовать о Мне перед теми, кто возненавидел Меня без причины». В этом стихе содержится больше сведений относительно личности Духа Святого, чем в любом другом стихе Библии; будучи крещены во имя Его, мы должны позаботиться о том, чтобы познакомиться с Ним настолько, насколько Он открыт нам. Здесь дано описание:

1. Его сущности или, скорее, существования. Он есть *Дух истины, Который от Отца исходит*. О Нем говорится: (1) Как об отдельной Личности, не как о качестве или свойстве, а как о Личности, имеющей собственное имя *Дух* и собственный титул *Дух истины*, который упоминается здесь весьма уместно как соответствующий Его делу свидетельству. (2) Как о Божественной Личности, Которая от Отца исходит посредством излучений, имевших место издревле, от века. От человека исходит дух человека, или ды-

хание, названное *дыханием жизни*; посредством его он передает свои мысли, укрепляемый им, он иногда использует его силу к тому, чтобы *задумать* то, что он хотел бы потушить, и *раздуть* то, что он хотел бы разжечь. Так и благословенный Дух является излучением Божественного света и энергией Божественного могущества. Солнечные лучи, распространяющие его свет, тепло и воздействие, исходят от солнца, и в то же время они суть одно с ним. *Никейский* символ веры утверждает: *Дух исходит от Отца и Сына*, ибо Он назван *Духом Сына*, Гал. 4:6. А здесь о Сыне сказано, что Он пошлет Его. Греческая православная церковь предпочитает говорить: *от Отца посредством Сына*.

2. Его миссии. (1) Он придет с более полным, чем когда-либо в прошлом, изливанием даров, добродетелей и сил. Христос долгое время был *ὁ ἐρχόμενος* – *Тот, Который должен прийти*; теперь же таковым является благословенный Дух. (2) Я пошлю Его вам от Отца. Он сказал в Иоан. 14:16: *Я умолю Отца, и даст вам Утешителя*. Это говорит о том, что приход Духа был результатом ходатайства, совершаемого Христом за завесой; здесь же Он говорит: «Я пошлю Его», что говорит о проявлении Его власти за завесой. Дух был послан: [1] Христом как Посредником, *восшедшим на высоту*, чтобы *дать дары человеку*, так как Ему была дана всякая власть. [2] От Отца: «Не только с неба, дома Отца Моего (Дух сошел в *шуме с неба*, Деян. 2:2), но и по воле и определению Отца Моего, при содействии Его силы и власти». [3] Он был послан апостолам, чтобы наставлять их в деле проповеди, давать им силу для труда и проводить их через страдания. Он был дан им и их преемникам, как рядовым христианам, так и служителям; им, и потомству их, и потомкам потомства их, согласно обетованию, Ис. 59:21.

3. Его служения, совершаемого в двух направлениях. (1) На одно указывает данный Ему титул: Он есть *Утешитель*, или *Ходатай*; ходатай Христа, защищающий Его дело против неверия мира, и Утешитель святых, страдающих от ненависти мира. (2) О другом говорится в словах: *Он будет свидетельствовать о Мне*. Он не только ходатай, но еще и свидетель Иисуса Христа; Он есть один из тех трех, которые *свидетельствуют на земле*, 1 Иоан. 5:7, 8. Он наставлял апостолов и давал им силу творить чудеса; Он же вдохновлял авторов Писания, которые неумолчно *свидетельствуют о Христе*, Иоан. 5:39. Сила для служения получается от Духа, ибо именно Он готовит служителей; также и сила христианства берет свое нача-

ло от Него, ибо Он освящает христиан, и как тем, так и другим Он свидетельствует о Христе.

П. Здесь дается обетование о том, что и апостолы, при содействии Духа, будут иметь честь свидетельствовать о Христе (ст. 27): *«А также и вы будете свидетельствовать о Мне, как компетентные свидетели, потому что вы с начала Моего служения со Мною»*. Заметьте здесь:

1. Назначение апостолов быть свидетелями Христа в этом мире. Когда Он сказал: *«Дух... будет свидетельствовать...»*, то тут же добавил: *«...а также и вы будете свидетельствовать...»* Примечание. Задача Духа заключается не в том, чтобы заменять наш труд, но в том, чтобы побуждать нас к нему и вдохновлять. Хотя Дух и свидетельствует, служители также должны свидетельствовать, а люди должны прислушиваться к их свидетельству, ибо Дух благодати свидетельствует и производит Свои действия с помощью средств благодати. Апостолы были первыми свидетелями, вызванными на знаменитый судебный процесс между Христом и князем мира сего, который закончился изгнанием этого самозванца. Это говорит о том: (1) Какая задача возлагалась на них: говорить о Христе правду, всю правду и ничего, кроме правды, в целях восстановления Его в законных правах и защиты Его венца и царского достоинства. Хотя вначале ученики Христа и обратились в бегство, когда им следовало выступить свидетелями Его на судебных процессах перед первосвященником и Пилатом, тем не менее, после того как на них излился Дух, они показали себя мужественными защитниками дела Христова против тех обвинений, которые возводились на него. Истинность христианского вероучения должна была получить непреложное доказательство в многочисленных фактах, особенно в факте воскресения Христа, для свидетельства о котором и были избраны апостолы (Деян. 10:41), и они свидетельствовали о нем соответственно этому избранию, Деян. 3:15; 5:32. Служители Христа являются Его свидетелями. (2) Какая честь была оказана им этим: они должны были стать *соработниками у Бога*. *«Дух будет свидетельствовать о Мне, а также и вы будете свидетельствовать по внушению от Духа и в полном согласии с Духом, Который будет ограждать вас от ошибок в свидетельстве, основанном на ваших собственных познаниях, и информировать вас о том, о чем вы не можете узнать иначе, как только путем откровения»*. То, что Христос почтил их и признал их Своими, должно было

укрепить их против ненависти и презрения со стороны этого мира.

2. Подготовленность их для роли свидетелей Христа: *Вы сначала со Мною*. Они не только слышали Его публичные проповеди, но и находились в постоянном личном общении с Ним. Он ходил, *благоворя*, и, тогда как другие видели только те чудеса и дела милосердия, которые Он творил в их городах и в их местности, ученики, ходившие с Ним повсюду, были свидетелями всех Его дел. Они также имели возможность наблюдать Его чистое, ничем не запятнанное житие и могли засвидетельствовать о Нем, что никогда не видели в Нем и не слышали от Него ничего такого, что хотя бы в малейшей степени несло в себе отпечаток слабой человеческой природы. Примечание. (1) У нас имеются все основания для того, чтобы принимать то свидетельство о Христе, которое оставили после себя апостолы, ибо они говорили не понаслышке, а то, в чем были совершенно уверены, 2 Пет. 1:16; 1 Иоан. 1:1, 3. (2) Лучше всего свидетельствовать о Христе могут те, кто был с Ним, свидетельствовать своей верой, надеждой и любовью, а также своей жизнью общения с Богом через Него. Служители должны прежде учиться у Христа и только потом проповедовать Его. О Божьем лучше всего говорят те, кто говорит, основываясь на собственном опыте. И особенно великое преимущество заключается в том, чтобы знать Христа *с начала*, уразуметь все *сначала* (Лук. 1:3), быть с Ним с начала наших дней. Раннее знакомство и постоянное общение с Евангелием Христа делают человека подобным доброму управителю.

ГЛАВА 16

Среди прочих славных откровений, данных Богом о Себе Самом, есть одно такое: *Я поражаю и Я исцеляю*, Втор. 32:39. То же самое можно сказать о речи Христа в этой главе, которая продолжает и завершает Его прощальную проповедь к ученикам. Она содержит: I. Поражающие слова предупреждения относительно предстоящих им скорбей, ст. 1–6. II. Исцеляющие слова утешения, предназначенные для поддержания их в этих скорбях; этих утешений пять: 1. Что Он пошлет им Утешителя, ст. 7–15. 2. Что Он вновь посетит их после Своего воскресения, ст. 16–22. 3. Что Он обеспечит им ответы мира на все их молитвы, ст. 23–27. 4. Что Он возвращается теперь к Своему Отцу, ст. 28–32. 5. Что, какие бы скорби ни постигли их в этом мире, они должны иметь мир в Нем, потому что Он победил мир, ст. 33.

Стихи 1–6

Христос честно поступал со Своими учениками, когда, посылая их со Своими пору-

чениями, говорил им о самом худшем, чтобы они могли сесть и исчислить издержки. В предыдущей главе Он сказал им, чтобы они приготовились встретить ненависть этого мира, а в этих стихах:

I. Он объясняет им, почему Он должен был сообщить им эту тревожную весть об ожидающих их скорбях: «*Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились, или не были шокированы*» (ст. 1). 1. Ученики Христа склонны соблазняться при виде креста, а соблазн креста даже для хороших людей является опасным искушением, способным обратить их назад с путей Божьих, или увести в сторону, или постоянно угнетать их на этих путях, чтобы угасить их искренность или лишить их утешения. Не зря время страдания названо *годиной искушения*. 2. Известив нас об ожидающих нас страданиях, наш Господь Иисус намеревался тем самым лишить их ужаса, чтобы они не были для нас неожиданностью. Из всех противников нашего мира, существующих в этой юдоли скорбей, ничто другое не поражает нас так сильно и ничто так не расстраивает наши ряды, как разочарование; но нам легче принимать гостя, которого мы ожидали, и, *будучи предостережены, мы заранее вооружаемся – праетони, праеунити*.

II. Он подробно предсказывает, что им придется претерпеть (ст. 2): «*Вас изгонят из синагог* имеющие власть это делать, что еще не самое худшее, ибо они будут *убивать вас*». *Esse duo-gladii – вот два меча*, извлекаемые из ножен против последователей Господа Иисуса.

1. Меч церковного наказания; его вытаскивают против них иудеи, ибо они были единственными претендентами на церковную власть. Они *изгонят вас из синагог*; *ἀποσυναγυγίου ποιήσουσιν ὑμᾶς – они отлучат вас*. (1) «Они изгонят вас из тех синагог, членами которых вы являлись». Сначала они били их в своих синагогах как пренебрегших законом (Мат. 10:17), а в конце стали изгонять их как неисправимых. (2) «Они отлучат вас от общества Израильского, национальной Церкви иудеев; лишат вас привилегий этого общества, поставят вас на положение вне закона, чтобы *qui caput gerit lupinum – бить по голове, как волка*; будут смотреть на вас, как на самарян, как на язычников и мытарей». *Interdico tibi aqua et igne – Запрещаю вам пользоваться водой и огнем*. Не было бы никакой трагедии для человека в том, что его выгоняют из зараженного и разрушающегося дома, если бы при этом на него не нала-

гали штрафов, не лишали имущества и других прав. Примечание. Несправедливое отлучение часто бывало участью учеников Христа. На многих добрых истинах ставилось клеймо анафемы, и многие дети Божьи были *предаваемы сатане*.

2. Меч гражданской власти. «Наступает время, *час настал*, когда обстоятельства будут складываться для вас более неблагоприятным образом, чем было до сих пор; изгоняя вас как еретиков, они будут *убивать вас и думать, что тем служат Богу*; то же самое будет думать и все прочие». (1) «Вы убедитесь в их жестокости: они будут *убивать вас*». Овец Христа считали за овец, обреченных на заклание; все двенадцать апостолов (как нам известно), за исключением Иоанна, были преданы смерти. Христос сказал (Иоан. 15:27): «Вы будете *свидетелями, мартуреїте – вы будете мучениками*, запечатаете истину своей кровью, кровью вашего сердца». (2) «Вы убедитесь, что они будут *казаться добросовестными*: они будут думать, что служат Богу, будут делать вид, будто *λατρεῖαν προσφέρειν – приносят угодную Богу жертву*, подобно тому как в древности изгоняли Божьих слуг и говорили при этом: *Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5). Примечание. [1] Вполне возможно, что являющиеся злейшими врагами дела Божьего будут претендовать на сильную ревность о нем. Работа диавола множество раз совершалась в ливрее Божьего слуги, и один из самых злостных врагов, которых когда-либо имело христианство, сидит *в храме Божьем*. Более того: [2] Вполне обычным делом является старание людей представить свою ненависть к религии в виде долга перед Богом и служения Его Церкви. Народ Божий перенес величайшие испытания со стороны добросовестных гонителей. И Павел думал, что ему *должно много действовать против имени Иисуса*. Это вовсе не уменьшает греха гонителей, ибо злодеяния не освящаются тем, что они совершаются во имя Божье. Но когда преследуемые за имя Божье умирают под именем врагов Божьих, это увеличивает их страдания. Однако в Судный день произойдет воскресение как тел, так и имен.

III. Он открывает им истинную причину вражды и ярости мира против них (ст. 3): «*так будут поступать* не потому, что вы причинили им какой-то вред, а *потому, что они не познали ни Отца, ни Меня*. Пусть же вас утешает то, что вашими врагами будут только самые худшие из людей». Примечание. 1. Многие из тех, кто претендует на по-

знание Бога, в действительности совершенно не знают Его. Претендующие на *служение Богу* думали, что они знают Его, однако их представления о Нем были неверными. Израиль нарушил завет и, тем не менее, взывал: *«Боже мой! мы познали Тебя...»* (Ос. 8:1, 2). 2. Те, кто не знает Христа, не могут иметь верного познания о Боге. Напрасно люди претендуют на знание Бога и религии, когда они пренебрегают Христом и христианством. 3. Те, кто считает преследование хороших людей угодным Богу делом, в действительности не знают ни Бога, ни Христа. Знающие Христа знают, что Он *пришел* в этот мир *не губить души человеческие, а спасать их*; что Он управляет силой истины и любви, а не силой огня и меча. Никогда не было такой преследующей церкви, как та, которая делает *невежество матерью благочестия*.

IV. Он объясняет им, почему говорит об этом теперь и почему не делал этого раньше.

1. Почему Он сказал им об этом сейчас (ст. 4): Он сделал это не для того, чтобы огорчить их дух или добавить к переживаемой ими в настоящее время печали, и не для того известил Он их о близящейся опасности, чтобы они придумывали способы как избежать ее, а для того, *«чтобы вы, когда придет то время (а оно обязательно придет, можете в этом не сомневаться), вспомнили, что Я сказывал вам о том»*. Примечание. Когда наступают времена страданий, нам полезно вспомнить, что Христос говорил нам о страданиях. (1) Чтобы утвердилась наша вера в предвидение Христа и в Его верность и (2) Чтобы постигшая нас скорбь была менее мучительной: мы были извещены о ней заранее и в самом начале нашего следования по пути веры ожидали встретить ее, так что она не должна быть для нас неожиданностью и мы не должны воспринимать ее как что-то странное. Как Христос смотрел на Свои страдания, так и Его последователи должны смотреть на свои – как на *исполнение Писания*.

2. Почему Он не говорил им об этом раньше: *«Не говорил же сего вам сначала, когда мы с вами только познакомились, потому что был с вами»*. (1) Пока Он был с ними, Он принимал на Себя удары злого мира и Сам стоял на передовой в этой битве; власти тьмы направляли все свои силы не против *малых или великих*, а только против *Царя Израилева*; Ему не нужно было много говорить им о страданиях, так как их немного выпадало на их долю. Однако мы находим, что Он и с самого начала призывал их готовиться к страданиям, и потому: (2) Считаю, что это сле-

дует относить, скорее всего, к обетованию о *другом Утешителе*. Он мало говорил им об этом *сначала*, потому что Сам находился рядом с ними и мог наставлять, путеводить и утешать их, и поэтому они не нуждались в обетовании о сверхъестественном присутствии Духа. Сыны чертога брачного не так сильно нуждаются в утешителе, пока от них не будет *взят жених*.

V. Он выражает очень нежную заботу об учениках, опечаленных тем, что Он сказал им (ст. 5, 6): *«А теперь Мне уже не долго быть с вами, Я иду к Пославшему Меня, чтобы отдохнуть там от этого изнурения; и никто из вас не осмеливается спросить Меня: «Куда идешь?»»* Вместо того чтобы спрашивать об этом, что принесло бы вам утешение, вы сосредоточили свое внимание на том, что выглядит грустно, и *печалью исполнилось сердце ваше*.

1. Он сказал им о том, что в скором времени должен будет покинуть их: *«А теперь иду...»* Его не уводили от них силой, но Он Сам добровольно уходил от них; Его жизнь не отнимали у Него, но Он Сам отдавал ее. Он шел к *Пославшему Его*, чтобы отчитаться за Свое дело. Так и мы, покидая этот мир, *идем к Пославшему нас* в него, что должно заставить всех нас позаботиться о том, чтобы жить ради благих целей, помня о том, что мы имеем поручение, которое должны исполнить, и что некогда должны будем представить отчет за него.

2. Он сказал им о том, что они должны будут пережить трудные времена, когда Его с ними не будет, и что им не следует рассчитывать на тихую и спокойную жизнь, какую они имели до сих пор. Если бы и в самом деле таково было наследство, которое Он собирался оставить им, тем, кто ради Него *оставил все*, то их могла бы искушать мысль, что они заключили невыгодную сделку, и теперь они были в большом смущении. Их Учитель страдает им и, однако же, порицает их за то, что: (1) Они пренебрегли утешением и не пошевелились, чтобы поискать его: *Никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?»* Петр задавал этот вопрос (Иоан. 13:36), и Фома повторил его (Иоан. 14:5), но они не проявили настойчивости и не получили ответа на него; они остались в полном неведении относительно этого и больше не расспрашивали, не старались получить более полное удовлетворение, не продолжали искать и стучать. Посмотрите, каким сострадательным учителем является Христос и как снисходит Он к слабым и невежественным. Многие учителя не выносят, когда ученик дважды задает один и тот

же вопрос; если он не умеет схватывать налету, то пусть остается невеждой. Но наш Господь Иисус знает, как обращаться с младенцами, которым нужно преподавать *правило на правило*. Если бы только ученики могли понять, что Он уходил ради Своего возвышения, то Его уход не причинил бы им чрезмерного огорчения (ибо разве могут они протестовать против Его возвышения?), и если бы они понимали, что Он уходил также ради их блага, то их страдания за Него не должны были бы чрезмерно удручать их; созерцание *Иисуса, стоящего одесную Бога*, должно быть такой же поддержкой для них, какой оно было для Стефана. Примечание. Смирненное, исполненное веры проникновение в замыслы и намерения Провидения в Его самых мрачных действиях поможет нам примириться с ними, меньше горевать и меньше страшиться их. Это удержит нас от вопроса: «Откуда они пришли?», и мы удовлетворимся только одним вопросом: «К чему они ведут?», ибо мы знаем, что они *содействуют ко благу*, Рим. 8:28.

(2) Они были излишне сконцентрированы на своем горе и чрезмерно поглощены им: *печалью исполнились сердца их*. Христос уже достаточно сказал, чтобы наполнить их радостью (Иоан. 15:11), но они, взирая только на то, что было против них, и не замечая того, что было за них, настолько преисполнились печалью, что не осталось никакого места для радости. Примечание. Задерживать свое внимание только на темной стороне облака, не размышлять ни о чем другом, кроме как об ужасных сторонах, обращать глухое ухо к *голосу радости и веселия* является обычной ошибкой и неразумием меланхолических христиан. То, что исполнило сердца учеников печалью и препятствовало действию целительных средств, применяемых Христом, была их слишком большая привязанность к этой временной, земной жизни. Они были преисполнены надеждами увидеть земное царство своего Учителя и Его славу в этом мире, а также самим прославиться и воцариться с Ним. И вот теперь вместо этого они не слышат ни о чем другом, кроме как об узах и страданиях, именно это и исполнило их сердца печалью. Ничто другое не является большим препятствием для нашей радости в Боге, чем *любовь к миру и мирская печаль* как следствие ее.

Стихи 7–15

Как ветхозаветные пророки обыкновенно утешали церковь в ее скорбях обетованием о грядущем Мессии (Ис. 9:6; Мих. 5:6;

Зах. 3:8), так теперь, когда Мессия уже пришел, великим утешением для нее стало, и до сих пор остается обетование о Духе.

Здесь сообщаются три факта, относящиеся к *приходу Утешителя*:

1. Уход Христа был совершенно необходимым для прихода Утешителя, *ст. 7*. Ученики так не склонны были поверить этому, что Христос счел необходимым заявить об этом с особой торжественностью: «*Но Я истину говорю вам...*» Мы можем быть уверены в *истинности* всего того, что Христос сказал нам; Он не имеет ни малейшего намерения обманывать нас. Итак, желая успокоить учеников, Он говорит им здесь следующее:

1. В общем, *для них было лучше, чтобы Он пошел*. Это учение казалось странным, но если оно было истинным, то было достаточно утешительным и показывало им, какой безрассудной была их печаль. *Лучше* не только для Меня, но и *для вас, чтобы Я пошел*. Хотя они и не понимали этого и не хотели верить этому, тем не менее это действительно было так. Примечание. (1) Нам часто кажется прискорбным то, что в действительности лучше для нас; в особенности это относится к тому моменту, когда мы покидаем этот мир, окончив свой жизненный путь. (2) Наш Господь Иисус всегда делает самое лучшее для нас, невзирая на то, согласны мы с этим или нет. Он поступает с нами, не считаясь с нашим неразумным выбором, но милостиво отвергает его и дает нам лекарство, которое мы не хотим принять, потому что знает, что оно пойдет нам на пользу.

2. *Это было лучше* потому, что открывало путь для ниспослания Духа. Заметьте:

(1) Уход Христа был необходим для прихода Утешителя.

[1] Это выражено здесь при помощи отрицательного утверждения: «*...если Я не пойду, Утешитель не придет...*» А почему не придет? *Во-первых*, таково было Божественное определение по этому делу, и оно не подлежало изменению; *неужели для них опустеть земле?* Дающий даром может забрать назад один дар, прежде чем дать другой, хотя нам и хотелось бы иметь все дары. *Во-вторых*, чрезвычайного посла надлежит отозвать до прибытия консула, который должен пребывать на месте постоянно. *В-третьих*, ниспослание Духа должно было иметь место как плод Христова искупления, а это искупление должно было совершиться посредством Его смерти, то есть ухода с земли. *В-четвертых*, оно должно было стать ответом на Его ходатайство за завесой. См. также Иоан. 14:16. Итак, наш Господь Иисус должен был как

заплатить за этот дар, так и вымолить его, чтобы мы научились больше ценить его. В-пятых, тем великим аргументом, который Дух должен был использовать для убеждения мира, должно было стать вознесение Христа на небо и принятие Его там. См. также ст. 10 и Иоан. 7:39. *Наконец*, ученики должны были отвыкнуть от Его телесного присутствия, на котором они были излишне сосредоточены, прежде чем они могли быть готовы к тому, чтобы получать духовную помощь и духовные утешения новозаветного периода.

[2] Это выражается также и путем положительного утверждения: «...если пойду, то пошлю Его к вам...» Он как бы хотел сказать: «Позвольте Мне позаботиться о вас, чтобы вы ничего не потеряли от Моего ухода от вас». Прославленный Искупитель отнюдь не нерадит о Своей Церкви, находящейся на земле, и никогда не оставит ее без необходимой поддержки. Хотя Сам Он и уходит, но Он посылает Утешителя; более того, Он уходит с той целью, чтобы послать Его. Так и по сей день, в то время как одно поколение служителей и христиан уходит, на смену ему встает другое поколение, ибо Христос поддерживает Свое дело.

(2) Присутствие Духа Христа в Его Церкви настолько лучше и желаннее Его телесного присутствия, что для нас действительно было лучше, чтобы Он пошел и послал вместо Себя Утешителя. Будучи в теле, Он мог находиться одновременно только в одном месте, а Его Дух пребывает повсюду, во всех местах, во все времена, везде, где двое или трое собраны во имя Его. Телесное присутствие Христа увлекает глаза людей, а Его Дух увлекает их сердца; телесное присутствие было буквой, которая убивает, а Его Дух животворит.

II. Приход Духа был совершенно необходим для проведения в жизнь интересов Христа на земле (ст. 8): *И Он придет, ελθὼν ἐκεῖνος*. Посланный и Сам желает прийти, и, как только Он придет, сделает следующее: *обличит*, или (как сказано на полях) *убедит мир*, посредством вашего служения, *о грехе и о правде и о суде*. Заметьте:

1. В чем заключается служение Духа и с каким поручением Он посылается. (1) *Обличить*. Дух является обличителем, обличающим через слово и совесть; служители по смыслу своего служения являются обличителями, через которых Дух обличает мир. (2) *Убедить*. Это юридический термин, описывающий работу судьи, суммирующего улики и излагающего дело, которое долго обсуждалось, в его истинном свете. Он *убедит*, то есть «Он заставит замолчать противников Христа и Его дела,

раскрыв и показав всю ложность и ошибочность того, чего они придерживались, и всю истинность и непреложность того, чему они противились». Примечание. Дело убеждения является делом Духа; только Он может совершить его эффективно, и никто другой; человек может раскрыть сердце. Дух назван *Утешителем* (ст. 7), а здесь сказано, что Он *обличит*. Казалось бы, это холодное утешение, но именно этим методом пользуется Дух: сначала Он обличает и только затем уже утешает, сначала открывает рану и только затем употребляет целительные средства. Или же, понимая обличение в более широком смысле как демонстрацию того, что является верным, то это означает, что утешения Духа основательны, что они основаны на истине.

2. Кого Духу предстоит обличать и убеждать, – мир, иудеев наравне с язычниками. (1) Он предложит миру самые мощные средства убеждения, ибо апостолы пойдут по всему миру, поддерживаемые Духом, чтобы проповедовать Евангелие, полностью доказанное. (2) Он обеспечит то, что все возражения и предубеждения мира против Евангелия умолкнут. Многие неверующие были *всеми обличаемы, всеми осуждаемы*, 1 Кор. 14:24. (3) Он многих в мире убедит эффективно, во спасение, обратит их сердца к вере во Христа, и будет делать это во все века и во всех местах. Ободрением для учеников в тех трудностях, с которыми им, по всей видимости, предстояло столкнуться, должно будет послужить то, что: [1] Они увидят добрый результат своего труда, *подобное молнии падение* царства сатаны; это станет такой же радостью для них, какой было для Него. Дух будет трудиться над этим злым миром, и служители будут иметь утешение в убеждении грешников. [2] Это будет плодом их служения и страданий, которые внесут весомый вклад в это доброе дело.

3. О чем Дух будет обличать этот мир.

(1) *О грехе, что не веруют в Меня* (ст. 9). [1] Дух посылается для того, чтобы обличить грешников о грехе, а не просто сказать им о нем; обличить – это больше, чем просто сказать; обличить – значит убедить их в том, что делаемое ими есть грех, и заставить их признать это, подобно тем, кого *обличала совесть*, Иоан. 8:9. *Выскажи им мерзости их*. Обличая о грехе, Дух указывает на факт его (что мы сделали то-то и то-то), показывает греховность сделанного (что сделав то-то и то-то, мы поступили плохо), обнаруживает наше безрассудство (что мы поступили против здравого смысла и истинных интересов нашей души) и нашу оскверненность грехом (что сделав грех, мы стали

отвратительными для Бога), указывает на источник греха (нашу испорченную природу) и, наконец, на его последствия (что конец греха есть смерть. Дух свидетельствует о развращенности и нравственном упадке всего мира, о том, что весь мир виновен перед Богом. [2] При обличении Дух особенно указывает на грех неверия, на неверие во Христа, *во-первых*, как на господствующий, преобладающий грех. Как раньше существовали, так и теперь еще существуют люди, не верующие в Иисуса Христа и не сознающие, что это грех. Природная совесть говорит им, что убивать и воровать – это грех, но только сверхъестественное действие Духа способно убедить их в том, что не верить в Евангелие и отвергать предлагаемое им спасение также является грехом. Естественная религия, дав нам свои наилучшие откровения и указания, ставит нас перед дальнейшей обязанностью, а именно: каким бы ни было Божественное откровение, посланное нам когда-либо с доказывающими его Божественное происхождение свидетельствами, мы должны принять его и подчиниться ему. Этот закон преступают те, кто, слыша, что *Бог говорит нам в Сыне, открываются от горящего*; и потому это есть грех. *Во-вторых*, как на великий пагубный грех. Всякий грех является пагубным по своей природе, но для верующих во Христа никакой грех не является таковым, именно неверие осуждает грешников на погибель. Они не могут *войти в покой* именно потому, что они не могут *избежать суда Божьего*; это есть грех против средства к спасению. *В-третьих*, как на корень всех остальных грехов (Кальвин, Calvin). Дух обличит мир о том, что истинной причиной господства греха в них является то, что они не соединены с Христом верой. *Ne putimus vel guttam unam rectitudinis sine Christo nobis inesse* – *Давайте расстанемся с мнением о том, что вне Христа в нас найдется хотя бы капля высокой нравственности* (Кальвин, Calvin).

(2) *О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня* (ст. 10). Мы можем отнести эти слова: [1] К личной праведности Христа. Дух обличит мир о том, что Иисус из Назарета действительно был Христом-Праведником (1 Иоан. 2:1), как засвидетельствовал о том сотник (Лук. 23:47): *«Истинно Человек Этот был праведник»*. Его враги давали Ему наихудшие характеристики, и очень многие были убеждены, что Он плохой человек, и ни в чем другом их нельзя было убедить, а это укрепляло их предрассудки против Его учения. Но Он оправдал Себя в Духе (1 Тим. 3:16), доказал, что Он Праведник, а не обманщик, и таким образом цель была достигнута, ибо Он

либо великий Искупитель, либо великий обманщик, однако мы уверены в том, что Он не является обманщиком. Каким же образом или какими доводами Дух будет убеждать людей в искренности Господа Иисуса? *Во-первых*, почему то обстоятельство, что они *уже не увидят Его*, будет каким-то образом способствовать устранению их предрассудков? Потому что они уже не увидят Его *в подобии плоти греховной, в образе раба*, вызывающем пренебрежительное отношение к Нему. Моисея уважали после его смерти больше, чем при жизни. *Во-вторых*, окончательно убедить их должно было то обстоятельство, что Он *идет к Отцу*. Приход Духа, осуществившийся согласно данному о Нем обетованию, был доказательством того, что Христос вознесся и воссел *одеся Бога* (Деян. 2:33), а это, в свою очередь, было доказательством Его праведности, ибо Святой Бог никогда не поставил бы обманщика по правую Свою руку. [2] К праведности Христа, вмененной нам для нашего оправдания и спасения; к той вечной правде, которую должен был привести Мессия, Дан. 9:24. *Во-первых*, Дух обедит людей в этой праведности. Обличив их во грехе, Он укажет им на их нужду в праведности; чтобы они не пришли в отчаяние от обличений в грехе, Он укажет им на то, где может быть обретена праведность, как они могут посредством веры получить освобождение от своей вины и оправдание перед Богом. Трудно было убеждать в этой праведности тех, кто *усиливался поставить собственную праведность* (Рим. 10:3), но Дух сделает и это. *Во-вторых*, вознесение Христа является самым убедительным доводом, наиболее подходящим для убеждения людей в этой праведности: *«Я иду к Отцу Моему, и в доказательство того, что Я Им принят, вы уже не увидите Меня»*. Если бы Христос оставил незаконченной хотя бы какую-нибудь часть Своего дела, то Он вновь был бы послан на землю; но теперь, когда мы уверены в том, что Он пребывает *одеся Бога*, мы также уверены в том, что имеем в Нем наше оправдание.

(3) *О суде же, что князь мира сего осужден*, ст. 11. Заметьте здесь следующее: [1] *Диавол, князь мира сего*, был осужден, был разоблачен как великий обманщик и губитель, суд против него уже начался, и приговор частично приведен в исполнение. Он был изгнан из языческого мира, когда его оракулы смолкли и его алтари оказались в запустении; изгнан из тел многих людей именем Христа, чудодейственная сила которого еще долго оставалась в Церкви; изгнан из душ людей благодатью Божьей, действующей посредством Евангелия Христа; он *спал с неба, как мол-*

ния. [2] Это хороший довод, при помощи которого Дух обличит мир о суде, то есть, *во-первых*, засвидетельствует о прирожденной святости и об освящении, Мат. 12:18. Из того, что *князь мира сего осужден*, становится очевидно, что Христос сильнее сатаны, что Он может разоружить и выселить его из принадлежавших ему владений и поставить Свой престол на его руинах. *Во-вторых*, о новом и лучшем порядке вещей. Он покажет, что задачей Христа в этом мире было привести все в порядок и ввести времена исправления и возрождения; Он доказывает это тем, что *князь мира сего*, этот великий учинитель беспорядка, осужден и выгнан вон. Все станет на свои места тогда, когда будет низвергнута власть того, кто ввел беспорядок. *В-третьих*, о силе и владычестве Господа Иисуса. Он убедит мир в том, что *весь суд отдан Ему* и что Он есть *Господь всех*; это с очевидностью вытекает из того, что Он осудил князя этого мира, сокрушил *главу змея*, лишил силы *имеющего державу смерти* и *отнял силы у начальств*. Если сатана был так покорен Христом, то мы можем быть уверены в том, что никакая другая сила не сможет устоять перед Ним. *В-четвертых*, Он возвестит о последнем дне, дне суда: в конце концов будет покончено со всеми непримиримыми врагами Евангелия и Царства Христа, ибо диавол, их главарь, осужден.

III. Приход Духа означал невыразимое преимущество для самих учеников. Духу предстояло потрудиться не только над врагами Христа, обличать и смирять их, но и над Его рабами и делателями – наставлять и утешать их; поэтому было *лучше для них*, чтобы *Он пошел*.

1. Он деликатно намекает им на то, что сознавал, как они еще были слабы (ст. 12): *«Еще многое имею сказать вам* (не то многое, что надлежало сказать, а то многое, что Он мог и хотел сказать), *но вы теперь не можете вместить»*. Посмотрите, каким учителем является Христос. (1) Нет подобного Ему по богатству мудрости: хотя Он уже многое сказал, тем не менее имеет сказать еще больше. В Нем сокрыты для нас богатства мудрости и ведения, если только не будет ограничения в нас самих. (2) Нет подобного Ему в умении сочувствовать: Он бы и больше сказал им о *Царствии Божьем*, особенно об отвержении иудеев и призвании язычников, но они не могли это вместить; сказанное не принесло бы им никакой пользы, а, напротив, смутило бы и сбilo бы их с толку. Когда после Его воскресения они говорили с Ним о *восста-*

новлении царства Израилю, Он перевел разговор на *сошествие Святого Духа*, так как от Него они должны были принять силу, необходимую для того, чтобы вместить откровения, совершенно противоположные принятым между ними представлениям, которые они *теперь* не могли *вместить*.

2. Он заверяет их в том, что они получат всю необходимую поддержку, когда изольется на них Дух святой. Они сами признавали свою большую тупость и признавали свои многочисленные ошибки, что же они будут делать, когда Учитель оставит их? *«Когда же придет Он, Дух истины, тогда вам станет легче и все будет хорошо»*. Действительно будет хорошо, ибо Он возьмет на Себя труд наставлять апостолов и прославлять Христа.

(1) Наставление апостолов. Он позаботится о том:

[1] Чтобы они не сбились со своего пути: Он *наставит вас* (англ. будет вести вас. – Прим. редактора.), подобно тому как *столп облачный и огненный* вел стан израильский через пустыню. Дух управлял устами апостолов, когда они говорили, и их пером, когда они писали, чтобы оградить их от ошибок. Дух дан нам для того, чтобы вести нас (Рим. 8:14), не только указывать нам путь, но и идти по нему вместе с нами, постоянно помогая нам и оказывая влияние на нас.

[2] Чтобы они не потеряли из виду своей цели: *«Он наставит вас на всякую истину»*, подобно тому как опытный лоцман ведет свое судно в порт назначения». Быть наставленным *в истине* – значит больше, чем просто знать ее; это значит иметь глубокое, основанное на опыте познание истины, иметь благоговейную и сильную любовь к истине, иметь не одно только умозрительное представление о ней, но и ощущать сердцем ее вкус, аромат и силу. Это означает постепенное просвещение, когда истина сияет перед нами все больше и больше: «При помощи простых и понятных истин Он поведет вас к истинам, более трудным». Но как понимать выражение «на всякую истину»? Оно означает:

Во-первых, на всю истину, касающуюся их посланничества: их следовало научить всему полезному или необходимому, для того чтобы они могли исполнять свое служение должным образом; Дух должен научить их всем тем истинам, которым они должны будут научить других, Он даст им разумение этих истин и способность как объяснять, так и защищать их.

Во-вторых, ни на что другое, кроме как на истину. Все, на что Он *наставит вас*, будет

истиной (1 Иоан. 2:27); помазание истинно. В следующих словах Он доказывает оба эти положения: 1. «Дух не будет учить ничему, кроме истины, *ибо не от Себя говорит будет*, не какое-то другое учение, отличное от Моего, *но будет говорить* то и только то, что услышит и о чем достоверно будет знать, что это мысли Отца». Это означает следующее: (1) Что мы можем полностью доверяться свидетельству Духа, данному в слове и переданному через апостолов. Дух знает и *все пронизает, и глубины Божьи*, а апостолы приняли этого Духа (1 Кор. 2:10, 11), так что мы можем совершенно полагаться нашими душами на слово Духа. (2) Что свидетельство Духа всегда совпадает со словом Христа, *ибо Он не от Себя говорит*, Он не имеет Своих обособленных интересов или намерений, но как по Своей сущности, так и по Своим атрибутам *Он есть едино с Отцом и Сыном*, 1 Иоан. 5:7. Слово человека и дух его часто не согласны между собой, а вечное Слово и вечный Дух никогда не противоречат одно другому. 2. «Он научит вас всякой истине и ничего не скрывает из того, что полезно для вас, *ибо будущее возвестит вам*». Дух Святой был в апостолах Духом пророчества; было предсказано, что Он будет таковым (Иоил. 2:28), и Он действительно таковым оказался. Дух *возвещал им будущее*, см. Деян. 11:28; 20:23; 21:11. Дух говорил об отступлении *последних времен*, 1 Тим. 4:1. Когда Иоанн был в Духе, ему в видении было показано *будущее*. Это давало глубокое удовлетворение для их собственного разума и направляло их поведение, а также было большим подтверждением их посланничества. Янсений (Jansenius) делает по этому поводу благочестивое замечание: «Мы не должны выражать недовольство по поводу того, что в настоящее время Дух не *возвещает нам будущего*, которое ожидает этот мир, как в свое время Он *возвещал* его апостолам; довольно для нас того, что Дух в слове *возвестил нам будущее*, которое ожидает людей в загробном мире, что должно составлять главный предмет нашей заботы».

(2) Прославление Христа, *ст. 14, 15*. [1] Уже само ниспослание Духа было прославлением Христа. Бог Отец прославил Его на небе, а Дух прославляет Его на земле. Тот факт, что Дух был послан во имя Его и с поручением от Него продолжить и довести до конца Его дело, был честью для Искупителя. Все дары и добродетели Духа, все проповеди и все писания апостолов, сказанные и написанные по внушению от Духа, языки и чудеса должны были служить для прославления Христа. [2] Дух прославил Христа,

наставляя Его последователей на *истину, которая в Иисусе*, Еф. 4:21. Он заверяет их в том, *во-первых*, что Дух сообщит им все, что касается Христа: «*Он от Моего возьмет и возвестит вам*». Как в Своей сущности Он *исходит от Сына*, так и Свое влияние и действия Он получает от Него же. «*Он возьмет к тобъ ερωб – от того, что Мое*». Все то, что Дух *возвещает* нам, то есть применяет к нам для нашего наставления и утешения, все, что Он дает нам для нашего укрепления и ободрения, и все, что Он сохраняет и запечатлевает для нас, – все это принадлежало Христу и было взято от Него. Все было Его, и Он имел полное основание называть это Своим, ибо Он купил все это и дорого заплатил за это, ибо Он первый получил это, оно было дано Ему как Главе Церкви для передачи всем ее членам. Дух пришел не для того, чтобы основать новое царство, а для того, чтобы расширить и упрочить то же самое царство, которое основал Христос, чтобы защищать те же самые интересы и преследовать те же самые цели. Поэтому претендующие на то, что имеют Духа, и в то же время *злословящие Христа*, предаются лжи, ибо Дух пришел прославить Христа. *Во-вторых*, что Он *возвестит* нам таким образом и то, что касается Бога. Чтобы никто не подумал, что приняв *возвешенное* от Духа относительно Христа, они не станут *намного богаче*, Он добавляет: «*Все, что имеет Отец, есть Мое...*» Будучи Богом, Он имеет все, что *имеет Отец*, весь самосуществующий свет и все самодостаточное блаженство; Ему как Посреднику *все предано Отцем* (Мат. 11:27); всю ту *благодать и истину*, которые Бог *намеревался возвестить* нам, Он отдал в руки Господа Иисуса, Кол. 1:19. Духовные благословения на небесах Отец отдал Сыну для нас, а Сын поручил Духу передать их нам. Некоторые относят этот текст к словам из предыдущего стиха: *будущее возвестит вам*, и объясняют это с помощью Отк. 1:1. Бог дал *откровение Христу, а Он послал его Иоанну, который записал то, что сказал Дух*, Отк. 1:1.

Стихи 16–22

Желая утешить Своих скорбящих учеников, наш Господь Иисус обещает, что придет к ним снова.

1. Заметьте, как Он намекает им на то утешение, которое для них приготовил, *ст. 16*. Он говорит им, что:

1. Вскоре они уже не увидят Его: «*Вскоре вы, которые так долго видели Меня и еще желаете видеть Меня, не увидите Меня*»; если у них было о чем спросить Его, им следова-

ло спрашивать Его сейчас, ибо Он собирался уходить от них. Примечание. Хорошо размышлять о том, что отпущенное нам время благодати скоро окончится, чтобы спешить воспользоваться им, пока оно еще длится. Теперь еще наши глаза видят наших учителей, видят дни Сына Человеческого, но пройдет, возможно, немного времени, и *вскоре мы не увидим их*. Они потеряли Христа из виду: (1) С момента Его смерти, когда Он ушел из этого мира и после этого уже никогда не являлся ему открыто. Самое большое, что делает смерть с нашими друзьями-христианами, – это то, что удаляет их из нашего поля зрения, лишает их не бытия, не блаженства, а только всякой связи с нами, уносит их от наших глаз, но никак не из нашей памяти. (2) С момента Его вознесения, когда Он удалился от них (от тех, кто после Его воскресения в продолжение какого-то времени еще имел общение с Ним), скрылся *из вида их*; *облако взяло* Его, и, хотя их взоры и были устремлены на Него, они *не видели Его более*, Деян. 1:9, 10; 4 Цар. 2:12. См. также 2 Кор. 5:16.

2. Однако вскоре после того они все же снова увидят Его: *«И опять вскоре увидите Меня, и потому вы не должны скорбеть, как прочие, не имеющие надежды»*. Расставание с Ним не было окончательным; им предстояло снова увидеть Его: (1) По воскресении Его, вскоре после Его смерти, не более чем через сорок часов, когда *Он явил Себя живым* со многими верными доказательствами. См. также Ос. 6:2. (2) В излиянии Духа, вскоре после Его вознесения, рассеявшего туман невежества и заблуждения, в котором они уже почти что потерялись, и открывшего их взорам гораздо более ясное видение тайн Евангелия Христа, нежели то, которое они имели прежде. Пришествие Духа было пришествием Христа к Своим ученикам, не на время, а навсегда, таким пришествием, которое с избытком возвратило им возможность видеть Его. (3) Во время Его Второго пришествия. Они увидели Его снова, когда один за другим, умирая, уходили к Нему, и они еще увидят Его все вместе в конце времени, когда Он *грядет с облаками, и узрит Его всякое око*. Об этом событии поистине можно сказать, что оно произойдет *вскоре, и они опять увидят Его*, ибо что такое дни временные в сравнении с днями вечными (2 Пет. 3:8, 9)?

3. Он указывает причину: *«Ибо Я иду к Отцу, и потому»* (1) Я должен оставить вас на время, поскольку Мое дело зовет Меня в вышний мир, и вы должны быть готовы обходиться без Меня, ибо Мое дело является,

в сущности, и вашим делом». (2) Вы вскоре снова увидите Меня, ибо Отец не будет удерживать Меня в ущерб вам. Если Я пойду с поручением от вас, то вы увидите Меня сразу же, как только дело Мое совершится, когда только будет удобно».

По-видимому, все это относится, скорее, к Его отшествию в момент смерти и к возвращению Его после воскресения, чем к Его отшествию при вознесении и к Его возвращению в конце времени; ибо они скорбели по причине Его смерти, а не вознесения (Лук. 24:52), и между Его смертью и воскресением действительно прошло *очень мало времени*. И последние слова можно прочесть не как *вскоре* (не *ἔτι μικρὸν*, как сказано в Иоан. 12:35), а *μικρὸν* – *малое время*; *«В продолжение малого времени вы не увидите Меня»*, а именно: в течение трех дней нахождения Его в гробу. И снова: *«В продолжение малого времени вы еще будете видеть Меня»*, то есть в течение сорока дней между Его воскресением и Его вознесением. То же самое можно сказать и о наших служителях и друзьях-христианах: *«Вскоре мы не увидим их»*, потому что либо они оставят нас, либо мы оставим их, так или иначе мы должны будем вскоре расстаться друг с другом, однако эта разлука будет не навеки. Это будет всего лишь спокойная ночь для тех, кого мы наведем с *радостью* увидеть *утром*.

II. Смущение учеников, вызванное этим намеком; они недоумевали, как им следовало понимать его (ст. 17, 18): *Некоторые из учеников Его сказали потихоньку один другому* (либо самые слабые из них, менее всего способные понять Его, либо самые пытливые из них, более всего желавшие понять Его): *что это Он говорит нам?* Хотя Христос часто говорил им об этом и раньше, тем не менее они все еще не понимали сказанных Им слов; даже *заповедь на заповедь* остается тщетной, если Бог не даст разума. Обратите внимание здесь на: 1. Слабость учеников, проявленную ими в неспособности понять такое простое высказывание, хотя для понимания его Христос уже дал им ключ, когда часто говорил простым языком о том, что Ему надлежит *быть убиту и в третий день воскреснуть*. И тем не менее они говорят: *«Не знаем, что говорит»*; ибо: (1) *Печалью исполнилось сердце их*, она-то и сделала их неспособными к восприятию слов утешения. Тьма невежества и мрак уныния обыкновенно усиливают и сгущают друг друга; ошибки вызывают огорчения, а вызванные огорчения, в свою очередь, закрепляют сделанные ошибки. (2) *Идея о земном цар-*

стве Христа настолько глубоко укоренилась в них, что они никак не могли уразуметь Его высказывания, которые не согласовывались с этой идеей. Если мы думаем, что Писание должно согласовываться с теми ложными представлениями, которые мы усвоили, то неудивительно, что мы жалуемся на трудность понимания; но если наш разум находится в плену откровения, то задача становится легкой. (3) Их смутило, по-видимому, слово *вскоре*. Если Он должен был уйти наконец, то они все равно не могли понять, каким образом Он вскоре оставит их, когда Его пребывание с ними до сих пор и так было относительно непродолжительным, кратковременным. Так и нам трудно представить себе, что близка перемена, хотя мы и знаем, что она непременно произойдет и может произойти внезапно. Когда мы слышим: «*Вскоре и мы должны будем уйти с этой земли, вскоре и мы должны будем дать отчет*», то не знаем, как воспринять это, ибо мы всегда понимали, что видение должно произойти *после многих дней*, Иез. 12:27. 2. Их готовность получить наставление. Попав в затруднение относительно смысла слов Христа, они начали совещаться и просить помощи друг у друга. Путем совместных рассуждений о Божественных предметах мы заимствуем свет, который есть у других, и совершенствуем свой собственный свет. Обратите внимание на то, как точно они повторяют слова Христа. Хотя мы и не можем полностью разрешить всякую трудность, встречаемую нами в Писании, тем не менее мы не должны отбрасывать ее, но размышлять о том, чего не можем объяснить, ожидая, пока *и это Бог нам откроет*.

III. Дальнейшее объяснение сказанного Христом.

1. Обратите внимание на то, *почему* Христос объяснил это (ст. 19): потому, что Он уразумел, что *хотят спросить Его*, и имел это в виду. Заметьте: те узлы, которые мы не можем развязать, мы должны приносить Тому, Кто один может дать разумение. Христос уразумел, что *хотят спросить Его*, но боятся и стыдятся спрашивать. Примечание. Христос замечает благочестивые желания, хотя они еще и не высказаны вслух, *воздыхания неизреченные и даже предваряет их благословениями Своей благодати*. Христос наставил тех, о которых Он *знал, что хотят спросить Его*, хотя они и не спрашивали. *Прежде, нежели мы воззовем, Он отвечает*. Еще одна причина, по которой Христос объяснял сказанное Им, заключается в том, что Он заметил, как они обсуждают это между со-

бой: «*О том ли спрашиваете вы один другого? Хорошо, Я помогу вам*». Это говорит нам, каковы те, кого Христос желает научить: (1) Смирненные люди, признающие свое невежество, ибо именно это подразумевал вопрос учеников. (2) Усердные люди, использующие те средства, которые находятся в их распоряжении. «*Вы желаете знать это? Вы будете научены этому. Кто имеет, тому дано будет*».

2. Обратите внимание на то, *как* Он объяснял сказанное Им; не путем точного критического анализа слов, а путем более близкого применения сказанного к ним лично. Он сказал им о том, что они *не увидят Его*, и опять *увидят Его*, но они не уловили смысла Его слов, и потому Он объясняет им это, обращаясь к их печали и радости, поскольку мы обычно судим о вещах по тому, какое действие они оказывают на нас (ст. 20): «*Вы восплачете и возрыдаете* в связи с Моим отшествием от вас, *а мир об этом возрадуется; вы печальны будете*, пока Меня не будет, *но по Моем возвращении к вам печаль ваша в радость будет*». Однако Он ничего не говорит по поводу сказанного Им *вскоре*, так как понял, что это слово смущает их более всего, а знание *времен и сроков* не является для нас важным. Примечание. Верующие радуются или печалются в зависимости от того, видят или не видят они Христа, имеют или нет знаки Его присутствия с ними.

(1) Сказанное Христом здесь и в ст. 21, 22 относительно их печали и радости следует прежде всего понимать как относящееся к ученикам в том состоянии и в тех обстоятельствах, в которых они находились в то время. Итак, здесь предсказываются:

[1] Их скорбь: *вы восплачете и возрыдаете, вы печальны будете*. Страдания Христа не могли не печалить Его учеников. Они оплакивали Его, потому что любили Его; боль нашего друга является и нашей болью; когда они спали, они спали от печали, Лук. 22:45. Они оплакивали самих себя, и свою собственную утрату, и свои печальные ожидания того, что станет с ними, когда Он уйдет от них. Невозможно было не скорбеть об уходе Того, ради Кого они оставили все и от Кого они надеялись получить так много. Христос заранее предупредил Своих учеников о том, что они испытают печаль, чтобы, зная о том наперед, они запаслись и утешением.

[2] Радость мира в то же самое время: *а мир возрадуется*. Что для святых является скорбью, то для грешников является радостью. *Во-первых*, те, которые являются *чужими Христу*, будут предаваться своему плотско-

му веселью и нисколько не будут интересовать их печалью. *Для проходящих мимо это ничто*, Плач. 1:12 (англ. текст Библии. – Прим. редактора.). Но, во-вторых, те, которые являются врагами Христу, возрадуются, надеясь, что одержали победу над Ним и положили конец Его влиянию. Когда первосвященники пригвоздили Христа ко кресту, они, можно предположить, веселились, подобно тому как веселились живущие на земле убийству двух свидетелей, Отк. 11:10. Поэтому не будем удивляться, когда видим, как другие торжествуют, в то время как мы *трепещем за ковчег*.

[3] Возвращение к ним радости в свое время: *но печаль ваша в радость будет*. Как *радость лицемера*, так и печаль истинного христианина *мгновенна*. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Его воскресение было для них *жизнью после смерти*, и их печаль по поводу страданий Христа превратилась в такую радость, какую не могли отравить и омрачить никакие их собственные страдания. Их *огорчали, но они всегда радовались* (2 Кор. 6:10), их жизнь состояла из скорбей, и однако сердца их были исполнены радости.

(2) Сказанное Христом относится также и ко всем верным последователям Агнца и характеризует общее положение христиан.

[1] Их характер и их настроение печальные; печали являются их жребием, а серьезность составляет основу их характера: те, кто знает Христа, должны, как и Он, *изведать скорбь*. Они *плачут и рыдают* о том, чему другие не придают особого значения, плачут о своих грехах и грехах окружающих их людей; они плачут с плачущими страдальцами, а также плачут о тех грешниках, которые сами о себе не плачут.

[2] Однако мир со всем своим весельем пройдет; они смеются ныне и проводят свои дни в таком веселье, что можно подумать, будто бы они никогда не знали печали и не страшатся ее. Плотские удовольствия и веселье – далеко не из лучших, конечно, ибо в противном случае наихудшие из людей не предавались бы им так усердно, а возлюбленные Небом не чуждались бы их так сильно.

[3] Духовный плач вскоре превратится в вечное ликование. *Веселие сияет на правых сердцах, сеявших со слезами*, и, несомненно, вскоре они *будут пожинать с радостью*. Их печаль не просто сменится радостью, но превратится в нее; ибо самые драгоценные утешения берут свое начало в печали ради Бога. Христос поясняет Свою мысль, сравнивая печали Своих учеников с печалью

женщины во время родов, желая тем самым ободрить их; ибо воля Христа состоит в том, чтобы Его народ был народом утешенным.

Во-первых, здесь приводится сравнение, или притча (ст. 21): *Женщина*, как известно, *когда рождает, терпит скорбь*, она переносит острые приступы боли, *потому что пришел час ее*, час, определенный природой и Провидением, которого она ждала и которого она не может избежать; *но когда родит младенца*, при условии, что она благополучно разрешится и младенца назовут хотя бы *Иависом* (1 Пар. 4:9), но все-таки не *Беносом* (Быт. 35:18), тогда она *уже не помнит скорби* (стоны и воздыхания остались позади, а послеродовые боли переносятся уже легче) *от радости, потому что родился человек в мир, άνθρωπος* – представитель человеческого рода, младенец, будь то сын или дочь, ибо это слово подразумевает либо сына, либо дочь. Заметьте:

а. Результат проклятия, заключающийся, согласно вынесенному приговору (Быт. 3:16), в скорби и муках женщины во время родов: *В болезни будешь рождать детей*. Эти боли крайне мучительны, с ними сравниваются величайшие горести и муки (Пс. 47:7; Ис. 21:3; Иер. 4:31; 6:24), и они неизбежны, 1 Фес. 5:3. Вот что представляет собой этот мир: все его розы окружены шипами, все сыны человеческие суть сыны неразумные, ибо с самого начала они являются *огорченными для матери*, родившей их. Причиной тому является грех.

б. Результат благословения, заключающийся в *радости о младенце, родившемся в мир*. Если бы после грехопадения Бог не оставил в силе благословения, *Плодитесь и размножайтесь*, то родители не могли бы смотреть на своих детей с радостью; но плод благословения есть предмет радости. Рождение живого младенца является: (*а*) Радостью для родителей; оно их очень радует, Иер. 20:15. Хотя дети и доставляют определенные беспокорства и неопределенные утешения, и часто оказываются величайшим крестом, тем не менее для нас естественно радоваться их рождению. Если бы мы могли быть уверены в том, что наши дети *Духа Святого исполнятся*, подобно Иоанну Крестителю, то, как и его родители, действительно имели бы *радость и веселие* по поводу их рождения, Лук. 1:14, 15. Но принимая в расчет не только то, что они рождаются во грехе, но и то, как сказано здесь, что *они рождаются в мир*, мир сетей и долину слез, тогда мы поймем, почему надо радоваться с трепетом, чтобы не оказалось, что *лучше было бы им никогда не*

родиться. (б) Такой радостью, которая заставляет забыть даже скорбь или *вспоминать* о ней, как о воде протекшей, Иов. 11:16. *Naec olim meminisse juvabit*, Быт. 41:51. Теперь очень уместно указать: [а] На скорби учеников Христа в этом мире. Они подобны мукам рождения, тяжелы и неизбежны, но продлятся недолго и обязательно окончатся радостью. Они заключаются в *муках рождения*, как сказано о Церкви (Отк. 12:2) и о *всей твари*, Рим. 8:22. И [б] На их радости, которые последуют за этими скорбями и *утрут всякую слезу*, ибо *прежнее прошло*, Отк. 21:4. Когда они родятся в тот благословенный мир и пожнут плоды своего служения и своих скорбей, тогда тяжелый труд и страдание, перенесенные в этом мире, уже не будут вспоминаться, как и страдания Христа не вспомнились, когда Он с *довольством* смотрел на *подвиг души Своей*, Ис. 53:11.

Во-вторых, здесь дано применение этого сравнения (ст. 22): *«так и вы теперь имеете печаль и, по-видимому, будете иметь еще много печалей, но Я увижу вас опять и вы увидите Меня, и тогда все снова будет хорошо».*

а. Он опять говорит им об их *печали*: *«так и вы теперь имеете печаль, потому что Я оставляю вас»*, что подразумевается в антитезе: *Я увижу вас опять*. Примечание. Уход Христа является справедливой причиной для скорби Его учеников. *Когда Он скрывает лицо Свое*, они не могут не *чувствовать смятения*. Когда солнце заходит, подсолнух всегда опускает голову. И Христос замечает эти горести, у Него есть сосуд для слез и книга для записи воздыханий всех блаженных плачущих.

б. Он дает им более щедрые, чем прежде, заверения в том, что радость вернется к ним, Пс. 29:6, 12. Он Сам прошел через Свои собственные печали и понес на Себе наши ради *предлежавшей Ему радости* и хочет, чтобы мы ободрили себя той же самой надеждой. Три момента отмечают относительно этой радости: (а) Причина ее: *«Я увижу вас опять. Я посету вас как добрый друг, чтобы узнать о вашем состоянии и послужить вам утешением».* Примечание. [а] Христос, по милости Своей, вернется к тем, кто Его ожидает, хотя, казалось бы, *Он на малое время оставил их*, Ис. 54:7. Когда люди возвышаются, они едва достаивают взгляда нижестоящих, но возвысившийся Иисус посещает Своих учеников. Не только они воззрят на Него в Его славе, но и Он также воззрит на них в их ничтожестве. [б] Возвращения Христа суть возвращения радости для всех

Его учеников. Когда проясняются затуманенные свидетельства и восстанавливается прерванное общение, тогда *уста полны веселия*. (б) Ее сердечность: *Возрадуется сердце ваше. Божественное утешение наполняет сердце веселием*. Сердечная радость постоянна, а не мгновенна; она является тайной радостью, в которую не *вмешается чужой*; она сладостна, наполняет доброго человека чувством глубокого удовлетворения; она устойчива, ее нелегко нарушить. Ученикам Христа следует сердечно радоваться Его возвращениям, радоваться искренно и сильно. (в) Ее продолжительность: *Радости вашей никто не отнимет у вас*. Люди будут стараться отнять у них их радость; они сделали бы это, если бы могли; но им это никогда не удастся. Некоторые понимают под этой радостью вечную радость прославленных; *вошедшие в радость Господина своего уже никогда не выйдут из нее*. Тысяча обстоятельств способна лишить нас наших радостей на земле, а небесные радости пребывают вечно. Я же склонен понимать под ней духовную радость освященных, в частности радость апостолов в их апостольстве. *«Благодарение Богу, – восклицает Павел от имени остальных служителей, – Который всегда дает нам торжествовать...»* (2 Кор. 2:14). Злобный мир хотел бы отнять у них эту радость, хотел бы, чтобы они потеряли ее, но, отняв у них все остальное, он не смог отнять у них радости; несмотря на *скорби*, они *всегда радуются*. Он не мог лишить их этой радости, потому что невозможно было *отлучить их от любви Христа*; он не мог лишить их ни их Бога, ни их *сокровищ на небесах*.

Стихи 23–27

В целях большего утешения учеников Христос обещает им, что они получают ответы на свои вопросы. Спрашивать можно двояко: расспрашивая, как делают невежды, и прося, как делают нуждающиеся. Христос имеет здесь в виду то и другое.

1. Им не нужно будет Его расспрашивать (ст. 23): *«В тот день вы не спросите Меня ни о чем; οὐκ ἐρωτήσετε οὐδέν – вы не будете задавать вопросы; вы будете обладать ясным познанием евангельских тайн, так как ваши умы откроются для разума, и вам не нужно будет спрашивать ни о чем (И не будет учить каждый ближнего своего, Евр. 8:11); вы получите путем внезапного откровения познание большее, нежели то, которое получали до сих пор путем прилежного слушания».* Раньше они задавали Ему невежественные вопросы (Иоан. 9:2), амбици-

озные вопросы (Мат. 18:1), недоверчивые вопросы (Мат. 19:27), неуместные вопросы (Иоан. 21:21), любопытные вопросы (Деян. 1:6); но после того, как на них излился Дух Святой, они уже не задавали ни одного из таких вопросов. В истории *Деяний апостолов* мы редко находим, чтобы они задавали вопросы, подобные вопросам Давида: «Сделать ли мне это?» или: «Пойти ли мне туда?» Ибо они постоянно испытывали на себе Божье водительство. На такое важное дело, как *проповедь Евангелия язычникам*, Петр пошел, *ни мало не сомневаясь*, Деян. 10:20. Когда мы задаем вопросы, это означает, что мы в затруднении или, по меньшей мере, в нерешительности, и тогда лучшим из нас приходится задавать вопросы. Однако нам следует стремиться к приобретению такой совершенной уверенности в разумении, чтобы не колебаться, но неуклонно идти ясным путем истины и путем долга.

Он дает им следующее объяснение (ст. 25), прямо относящееся к Его обещанию о том, что однажды им уже не придется больше спрашивать Его ни о чем: «*Доселе Я говорил вам притчами*, то есть на языке, казавшемся вам не таким ясным и понятным, какой вы хотели бы слышать; *но наступает время, когда прямо возведу вам об Отце*, настолько прямо, насколько вы можете желать, так что вам уже ни о чем не придется спрашивать Меня».

1. То великое, во что Христос желал ввести их, было познание Бога: «*Я возведу вам об Отце* и познакомлю вас с Ним». Это то, что Христос намеревается дать и что все истинные христиане хотят иметь. Желая выразить величайшее благоволение к Своим ученикам, Христос говорит им, в чем оно состоит – в том, что Он *прямо возвестит им об Отце*. В чем еще состоит небесное блаженство, как не в том, чтобы вечно, лицом к лицу созерцать Бога? *В познании Бога как Отца нашего Господа Иисуса Христа* заключается величайшая тайна для разума, чтобы мы довольствовались размышлением о ней; познание Его как нашего Отца есть величайшее блаженство для воли и для сердца, чтобы мы довольствовались избранием этого блаженства и обладанием им.

2. До сих пор Он говорил им об этом притчами, которые являются мудрыми и назидательными изречениями, но иносказательными по форме и общими по содержанию. Христос многое говорил на очень простом языке и изъяснял Свои притчи ученикам наедине, но: (1) Если учесть их несмысленность

и неспособность принимать то, что Он им говорил, то можно сказать, что Он говорил им притчами; сказанное Христом было для них, как запечатанная книга, Ис. 29:11. (2) Если сравнить то, что Он уже открыл им, когда влагал Свои слова в уши их, с тем, что Он намеревался открыть им, когда *вложит Дух Свой в сердца их*, то все до сих пор сказанное было притчами. Они будут приятно удивлены и почувствуют себя оказавшимися в ином мире, когда увидят, какими смутными и загадочными были их прежние представления о Божественных предметах по сравнению с ясными и отчетливыми понятиями, какие они получают тогда. *Служение буквы* было ничто в сравнении со *служением духа*, 2 Кор. 3:8–11. (3) Если ограничиться тем, что Он сказал об *Отце* и советах *Отца*, то все до сих пор сказанное Им было чрезвычайно туманным в сравнении с тем, что должно было вскоре открыться, Кол. 2:2.

3. Он хотел говорить им *прямо, парρησια – непринужденно*, об Отце. После изливания Духа апостолы приобрели гораздо большие познания о Божественных предметах в сравнении с теми, которые были приобретены ими раньше, что видно из того, что Дух давал им провещать, Деян. 2:4. Они были посвящены в тайну тех предметов, о которых прежде имели весьма смутное представление; о том, что должен был возвестить им Дух Святой, здесь говорится как о том, что возвестит им Христос, ибо как Отец говорит через Сына, так и Сын говорит через Духа. Однако это обетование найдет свое полное осуществление только на небе, где мы увидим Отца, как Он есть, *лицом к лицу*, а не так, как видим теперь, *как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13:12); это, конечно, утешает нас, пребывающих под тенью облака теперешней тьмы, в которой мы *ничего* не можем *сообразить*, но часто все понимаем неправильно. Пока мы находимся здесь, у нас остается много неразрешенных вопросов о невидимом Боге и невидимом мире, но в тот день мы все узрим ясно и уже больше *не спросим ни о чем*.

II. Он обещает им, что их прошения не останутся тщетными. Считается само собой разумеющимся, что все ученики Христа являются людьми молитвы. Он учил их много молиться, как путем наставления, так и собственным примером; молитва должна была стать их поддержкой и утешением в то время, когда Его с ними уже не будет; они должны были получать посредством молитвы

наставление, водительство, силу и успех. Здесь содержатся:

1. Ясно выраженное обетование, *ст. 23*. Этому обетованию предшествует вступление, которое делает его ненарушимым и не оставляет места ни для каких сомнений: *«Истинно, истинно говорю вам, Я поручаюсь вам в этом Моей искренностью»*. Само обетование является несравненно богатым и сладостным; здесь к нам простерт золотой скипетр: *«Какая просьба твоя? она будет исполнена. Ибо Он говорит: «...о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам»*. Мы читали о том же чуть выше, Иоан. 14:13. Что нам еще надо? Обетование настолько ясное, что больше нечего и желать. (1) Здесь дается наставление, как мы должны обращаться к Богу, а именно: *просить Отца во имя Христа*, то есть обращаться к Богу как к Отцу и приходить к Нему как дети, а к Христу – как к Посреднику и приходить к Нему как просители. Обращение к Отцу включает в себя искание духовных благословений с уверенностью в том, что их можно получить только у Бога. Оно включает также смирение перед Ним вместе с доверием Ему как Отцу, Который способен и готов помочь нам. Обращение во имя Христа включает в себя признание нашего собственного недостойнства какой бы то ни было милости от Бога, согласие с установленным Богом способом общения с Ним посредством Его Сына и полное упование на Христа как на *Господа, оправдание наше*. (2) Здесь говорится о том, каков будет наш успех: *«...даст вам»*. Чего больше можем мы желать, как не восполнения наших нужд и, более того, исполнения наших желаний, соответствующих воле Божьей? Тот, от Кого *нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный, даст вам это*. Христос Сам не нуждался в том, что Он приобрел ценой Своей смерти, но предназначил это для того, чтобы передать Своим верным последователям; уплатив за это высокую цену, которая была принята как вполне достаточная, Он посредством обетования как бы выписывает чек на сокровища в небесах, который мы должны представлять посредством молитвы, прося *во имя Его* о том, что было приобретено и обещано в соответствии с истинной целью Нового завета. Христос пообещал им великое озарение от Духа, но они должны были просить о нем, как они и поступали, Деян. 1:14. Бог желает, чтобы Его просили об этом. Он пообещал им совершенство в потусторонней жизни, но чем они должны заниматься все то время, пока это будущее не наступит? Они должны продол-

жать молиться. Обладать совершенством мы будем в земле нашего вечного покоя, а в земле нашего странствования нашим утешением является просить и получать.

2. Приглашение приходить к Богу с прошениями. Считается вполне достаточным, если великие мира сего позволяют к ним обращаться, а Христос призывает нас просить, *ст. 24*.

(1) Он оглядывается на их прошлый опыт: *«Доныне вы ничего не просили во имя Мое...»* Эти можно отнести: [1] Либо к содержанию их молитв: *«Вы ничего не просили по сравнению с тем, что можете и будете просить, когда произойдет излияние Духа»*. Посмотрите, каким великодушным благодетелем является наш Господь Иисус в сравнении со всеми остальными благодетелями: Он дает просто и настолько далек от упреков за то, что часто и много дает нам, что, скорее, более склонен упрекать нас в редких и ограниченных прошениях: *«Вы ничего не просили по сравнению с тем, в чем вы нуждаетесь и что Я имею и пообещал вам дать»*. Нам повелено *открыть уста свои*. [2] Либо к тому имени, на которое они опирались в молитвах. Они молились неоднократно, но никогда еще не молились так определенно во имя Христа, как теперь Он указал им делать, ибо Он еще не возносил той великой жертвы, на основании которой наши молитвы должны приниматься, и не приступал еще к Своему ходатайству за нас, фимиами которого должен сделать благоуханными все наши молитвы, а нас – способными молиться во имя Его. До сих пор они изгоняли бесов и исцеляли болезни во имя Христа как царя и пророка, но не могли еще молиться во имя Его как священника.

(2) Он смотрит вперед, на их будущий опыт: *Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна*. Здесь: [1] Он побуждает их просить о всем, в чем они нуждались и что Он обещал дать им. [2] Он заверяет их в том, что они *получат* просимое. Все, о чем мы просим, руководствуясь принципом милости, Бог милостиво даст нам: *и получите*. Это нечто большее, чем простое обещание, что Он даст это. Он не только даст это, но и даст вам получить это, даст вам утешение и пользу от этого, *даст вам воспользоваться этим*, Еккл. 6:2. [3] Что *радость их будет совершенна*. Это означает, *во-первых*, благословенный результат *молитвы веры* – она помогает исполняться *радости веры*. Если мы хотим, чтобы радость наша была совершенной, настолько совершенной, насколько может она быть совершенной в этом

мире, то мы должны *много молиться*. За словами *Всегда радуйтесь* сразу же следуют слова *Непрестанно молитесь*. Посмотрите, как высоки должны быть наши устремления в молитве – не только к миру, но и к радости, к *совершенной радости*. Или, *во-вторых*, благословенный результат *ответа мира* на молитву: «Просите, и вы получите то, что *сделает вашу радость совершенной*». Божьи дары, передаваемые нам через Христа, наполняют сокровищницу души, исполняют ее радостью, Прит. 8:21. «Просите о даре Святого Духа, и вы получите его; в то время как всякое другое познание *умножает скорбь* (Еккл. 1:18), познание, которое Он дает, *умножает радость, делает вашу радость совершенной*».

3. Основание для их надежды на успех (ст. 26, 27), о чем кратко сказано апостолом в 1 Иоан. 2:1: «*Мы имеем Ходатая пред Отцом*».

(1) Мы имеем Ходатая. Христос видел причину не настаивать на этом в тот момент, но хотел ярче высветить следующую ободряющую мысль: «*Не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас*. Положим, что Я не скажу вам о том, что буду ходатайствовать за вас, что буду защищать каждое ваше конкретное дело, какое вы будете иметь на земле, однако вас должно утешать уже то, что Я установил связь между вами и Богом, воздвиг престол благодати и открыл для вас *путь во святилице, путь новый и живой*». Он говорит так, как будто бы они уже не нуждались ни в каких милостях, после того как Он поручился послать им дар Духа Святого, чтобы Он *ходатайствовал внутри них*, Духа усыновления, Которым взываем: «*Авва, Отче*»; как будто бы они уже больше не нуждались в том, чтобы Он по-прежнему просил о них. Однако мы убедимся в том, что Он делает для нас больше того, что пообещал сделать. Люди часто делают меньше, чем обещают, а Христос наоборот: Он превосходит Свои обещания.

(2) Мы имеем дело с Отцом. Это такое сильное ободрение, что оно, в некотором смысле, заменяет собой все остальные: «*Ибо Сам Отец любит вас – φιλῆι ὑμᾶς*, Он ваш друг, и лучшей дружбы вам не найти». Примечание. Ученики Христа являются возлюбленными Самого Бога. Христос не только отвратил от нас гнев Божий и ввел нас в завет мира и примирения, но и приобрел для нас благоволение Божье и ввел нас в завет дружбы. Заметьте, какое ударение делается на этом: «*Сам Отец любит вас*, Он испытывает совершенное блаженство в

Самом Себе, Его любовь к Самому Себе является одновременно Его бесконечной праведностью и Его бесконечным блаженством, и тем не менее Ему все же благоудно любить вас». Сам Отец, благосклонности Которого вы были лишены и нуждались в Ходатае перед лицом Его, теперь любит вас. Заметьте: [1] Почему Отец возлюбил учеников Христа: «*Потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога*, то есть потому, что вы истинные Мои ученики». Это не значит, что любовь началась с их стороны, но это говорит о том, что когда Он Своей благодатью производит в нас любовь к Нему, то с благоволением смотрит на дело рук Своих. Обратите внимание, *во-первых*, на отличительный признак учеников Христа: они любят Его, потому что *уверовали, что Он исшел от Бога*, что Он есть Единородный от Отца и Его верховный уполномоченный в этом мире. Примечание. Вера во Христа действует любовью к Нему, Гал. 5:6. Если мы верим в то, что Он Сын Божий, то не можем не любить Его как бесконечно прекрасного в Самом Себе; если мы верим в то, что Он наш Спаситель, то мы не можем не любить Его как самого любезного по отношению к нам. Заметьте, с каким уважением Христос говорит о любви Его учеников к Нему и как благосклонно Он принимает ее; Он говорит о ней как о заслуживающей благоволения к ним Его Отца: «*Вы возлюбили Меня и уверовали в Меня, тогда как мир возненавидел и отверг Меня, и вы будете отмечены за это*». *Во-вторых*, на то, какое преимущество имеют верные ученики Христа: Отец любит их, и любит их потому, что они любят Христа; Он так благоволит к Нему, что это благоволение распространяется и на всех Его друзей. [2] Какое дерзновение в молитве дает им это: им не нужно бояться приходиться к Тому, Кто их возлюбил и желает им добра. В этом есть, *во-первых*, предостережение против несправедливых мыслей о Боге. Когда мы призываемся ссылаться в молитве на заслуги и посредничество Христа, то это вовсе не означает, будто вся благодать сосредоточена только во Христе, а в Боге нет ничего, кроме гнева и ярости; нет, это совершенно не так, Христа определила быть Посредником любовь и добрая воля Отца; так что заслугами Христа мы пользуемся благодаря милости Бога, Который отдал Его за нас. *Во-вторых*, это должно питать и утверждать в нас добрые мысли о Боге. Пусть верующие, которые любят Христа, знают, что Бог любит их и что поэто-

му они должны смело приходить к Нему как дети к любящему Отцу.

Стихи 28–33

Здесь Христос дает Своим ученикам два учения:

1. Заверяет их в том, что оставляя этот мир, Он возвращался к Своему Отцу, от Которого исшел, *ст. 28–32*. Здесь мы имеем:

1. Ясное заявление о том, что Христос был послан Отцом и что Он возвращался к Нему (*ст. 28*): «*Я исшел от Отца и пришел, как вы видите, в мир; и опять оставляю мир, как вы вскоре увидите, и иду к Отцу*». Это было завершение всего дела. Он старался запечатлеть в их умах две истины, а именно: откуда Он пришел и куда Он уходил, что Он был *альфа* и *омега тайны благодетельности* (1 Тим. 3:16), что при Своем пришествии Искушитель был *Богом, явившимся во плоти*, и при Своем отшествии был *принят в славу*.

(1) Эти две великие истины: [1] Соединены здесь в одно и выражены в нескольких словах. Краткие изложения христианского учения чрезвычайно полезны для начинающих в вере. Принципы Священного Писания, выраженные в виде символов веры и катехизисов, с удивительной силой передают Божественные свет и тепло, подобно солнечным лучам, сходящимся в фокусе увеличительного стекла. Такие короткие изложения принципов веры см. в Иов. 28:28; Еккл. 12:13; 1 Тим. 1:15; Тит. 2:11, 12; 1 Иоан. 5:11; здесь много сказано в немногих словах. [2] Сравниваются и противопоставляются друг другу. В Божественных истинах заключена восхитительная гармония; они подтверждают и иллюстрируют друг друга; это относится, в частности, к истинам пришествия и отшествия Христа. Христос похвалил Своих учеников за то, что они уверовали, что Он исшел от Бога (*ст. 27*), а из этого вытекает необходимость и справедливость Его возвращения к Богу, и по этой самой причине оно не должно было казаться им ни странным, ни печальным. Примечание: должное применение того, что мы знаем и признаем, должно помочь нам понять то, что кажется трудным и сомнительным.

(2) Если бы мы спросили об Искушителе, откуда Он пришел и куда Он направлялся, то получили бы такой ответ: [1] Он *исшел от Отца*, освятившего и благословившего Его, и пришел в этот мир, низший мир, мир людей, с которыми Ему угодно было соединиться посредством Своего воплощения.

Здесь было Его поле деятельности, сюда Он пришел, чтобы совершить Свое дело. Он пошел из Своего дома в эту чужую страну, из Своего дворца переселился в эту хижину – какое удивительное снисхождение! [2] Когда Он совершил Свое дело на земле, то оставил этот мир и путем вознесения отправился обратно к Своему Отцу. Его никто не изгонял из этого мира силой, но Он Сам покинул его, чтобы не возвращаться в него до тех пор, когда Он придет опять, чтобы положить ему конец. Тем не менее Он все еще пребывает Духом со Своей Церковью и будет пребывать с ней до конца.

2. Удовлетворение учеников, вызванное этим заявлением (*ст. 29, 30*): «*Вот теперь Ты прямо говоришь...*» Создается впечатление, будто одно это слово Христа дало им больше, чем все остальное слышанное ими, хотя Он говорил им много подобного сему, что должно было бы прочно усвоиться ими. Дух, как и ветер, дышит где, когда и через какое слово Он захочет; слово, *сказанное однажды и в другой раз* и остающееся все-таки незамеченным, может, после многократных повторений, в конце концов достигнуть своей цели. Это заявление Христа помогло им возрасти:

(1) В познании: «*Вот теперь Ты прямо говоришь...*» Когда они не понимали, что Он сказал, то не говорили: «*Вот теперь Ты непонятно говоришь*», как бы обвиняя Его; но теперь, когда они поняли, что Он имеет в виду, то воздают Ему славу за снисхождение к их немощам: *Вот теперь Ты прямо говоришь*. Божественные истины приносят наибольшую пользу именно тогда, когда они передаются прямо, 1 Кор. 2:4. Заметьте, как они торжествовали, подобно одному известному математику, который восторженно кричал: «*Ейрѣка, ейрѣка – я открыл это, я открыл это*», когда ему удалось найти ответ на давно мучивший его вопрос. Примечание. Когда Христу угодно прямо заговорить с нами и привести нас к тому, чтобы мы могли открытым лицом созерцать Его славу, тогда у нас есть все основания радоваться этому.

(2) В вере: *теперь видим*. Заметьте:

[1] Что являлось предметом их веры: *веруем, что Ты от Бога исшел*. Он Сам сказал (*ст. 27*), что они уверовали в это; и они говорят Ему: «*Господи! мы действительно верим в это, и у нас имеются основания для веры, и мы знаем, что мы веруем в это и утешаемся этим*».

[2] Что было основанием их веры – Его всеведение. Он доказал Себя Учителем, пришедшим от Бога, пророком, и более чем про-

роком, тем, что знал все, и они убедились в этом потому, что Он разрешил их скрытые глубоко в сердце сомнения и успокоил не исповеданные ими угрызения совести. Примечание. Лучше всего Христа знают те, кто знает Его на опыте и может сказать о Его силе: «Она действует во мне» – и о Его любви: «Он возлюбил меня». То, что Он судит помышления и намерения сердечные, доказывает, что Он не только имел Божественное посланничество, но и был Божественной Личностью, то есть вечным Словом, Евр. 4:12, 13. Он всем церквам дал уразуметь, что Он испытывает сердца и внутренности, Отк. 2:23. Веру учеников утвердило то же самое, что оказало первое впечатление на женщину-самарянку (Христос *сказал ей все, что она сделала*, Иоан. 4:29), и на Нафанаила: Христос *увидел его под смоковницей*, Иоан. 1:48, 49.

Слова «и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя» могут, *во-первых*, относиться к склонности Христа учить. Он предвзряет нас Своими наставлениями, передает нам скрытые в Нем *сокровища премудрости и ведения* и не нуждается в том, чтобы мы докучали Ему своими просьбами. Либо, *во-вторых*, к Его способности учить: «В отличие от других учителей, Ты не имеешь нужды в том, чтобы ученики высказывали Тебе свои сомнения, ибо Ты Сам знаешь, без всякого сообщения о том, на чем они спотыкаются». Самые лучшие из учителей могут дать ответ лишь на то, о чем их спрашивают, а Христос может ответить даже на тайные помыслы, на то, о чем мы боимся спросить, как боялись ученики, Мар. 9:32. Так Он *может снисходить*, Евр. 5:2.

3. Нежный упрек, сделанный ученикам Христом за их уверенность в том, что теперь они понимают Его, *ст.* 31, 32. Заметив, как они восхищаются своими достижениями, Он сказал: «*Теперь веруете?* Теперь думаете, что вы преуспели и утвердились? Теперь считаете, что никогда больше не сделаете грубых ошибок? Увы! вы еще не знаете, как вы слабы; очень скоро вы *рассеетесь каждый в свою сторону*». Здесь мы находим:

(1) Вопрос, который должен был заставить их задуматься: *Теперь веруете?* [1] «Если теперь веруете, то почему не веровали раньше? Разве вы не слышали того же самого и прежде?» Те, кто приходит к вере после многочисленных наставлений и приглашений, имеют все основания стыдиться того, что они так долго противились. [2] «Если теперь, то почему не всегда? Когда настанет час искушения, где окажется тогда ваша вера?» До тех

пор пока наша вера страдает непостоянством, есть основание сомневаться в ее искренности и задаваться вопросом: «Действительно ли мы веруем?»

(2) Предсказание их падения: какими бы уверенными в собственной твердости они ни были теперь, в скором времени все они оставят Его; это исполнилось в ту же ночь, когда, после того как Он был схвачен отрядом стражников, *все ученики, оставивши Его, бежали*, Мат. 26:56. Они побежали: [1] Друг от друга, рассеялись каждый в свою сторону, думая только о собственной безопасности и нисколько не переживая и не заботясь друг о друге. Смутные времена для христиан – это времена рассеяния; в день облачный и мрачный стадо Христово рассеивается, Иез. 34:12. Так Христос становится невидимым в обществе. [2] От Него: «...*Меня оставите одного...*» Им следовало бы выступить в качестве свидетелей Его на суде, послужить Ему в Его страданиях; если бы они и не смогли каким-либо образом утешить Его, то все же могли бы оказать Ему некоторую честь; однако они устыдились Его оков и побоялись разделить с Ним Его страдания и потому оставили Его одного. Примечание: многие добрые дела оставляются их сторонниками, когда начинается давление со стороны их противников. Ученики *пребыли со Христом* в других Его напастях, однако теперь они обратились к Нему спиной; даже испытанные не всегда оказываются верными. Если нам придется когда-нибудь обнаружить, что наши друзья поступают с нами немилосердно, то вспомним тогда о том, что так же поступили с Христом и Его друзья. Оставив Его одного, они *рассеялись каждый в свою сторону*, не в сторону своих владений и жилищ, которые находились в Галилее, а в сторону своих друзей и знакомых, которые жили в Иерусалиме; каждый пошел своей дорогой туда, где, по его представлениям, он мог бы чувствовать себя наиболее безопасно. Каждый хотел обезопасить себя самого, себя и свою жизнь. Примечание. Не отважатся пострадать за свою веру те, кто *ищет своего* более, нежели *того, что угодно Христу*, кто смотрит на земное как на свою *та́ idia-собственность*, как на то, с чем связано их счастье. Заметьте здесь, *во-первых*: Христос и прежде знал, что Его ученики оставят Его в критический момент, и тем не менее продолжал любить их и не проявлял никакого немилосердия к ним. Мы готовы сказать о некоторых: «Если бы мы могли предвидеть их неблагодарность, то не расточали бы свои милости по отношению к ним». Христос же

предвидел неблагодарность учеников, однако был все так же добр к ним. *Во-вторых*, Он сказал им об этом, желая упрекнуть их за их восхищение собственными достижениями: «*Теперь веруете? Не гордитесь, но бойтесь; ибо вы увидите, как скоро ваша вера подвергнется такому сильному колебанию, что возникнет вопрос о том, насколько она была искренней*». Примечание. Даже тогда, когда мы находим утешение в наших дарах, хорошо также помнить и об опасности, исходящей от нашей испорченной природы. Даже тогда, когда мы сильны в вере, пламенеем любовью и имеем о себе доброе свидетельство, мы не можем из этого заключить, что *завтра будет то же, что сегодня*. Даже тогда, когда мы имеем все основания думать, что мы стоим, у нас есть достаточно оснований остерегаться, как бы не упасть. *В-третьих*, Он говорил об этом, как о чем-то близком и скором. В некотором смысле *настал* уже тот *час*, когда они будут так же избегать Его, как когда-то любили Его. Примечание. За короткий промежуток времени могут произойти большие перемены как вокруг нас, так и внутри нас.

(3) Уверенность Христа в том, что Он не останется без утешения, несмотря ни на что: «...но Я не один...» Он не хотел, чтобы они подумали, будто Он жалуется на то, что они оставят Его, как если бы это могло причинить Ему какой-то реальный ущерб, ибо в их отсутствие у Него будет уверенность в присутствии с Ним Отца, которое означало для Него *instar omnium* – все: потому что Отец со Мною. Мы можем расценить это: [1] Как привилегию, принадлежащую исключительно Господу Иисусу: Отец так близок был к Нему в Его страданиях, как никогда и ни к кому не был близок, ибо Он по-прежнему был в *недре Отчем*. Его Божественная природа не покинула человеческую, но поддержала ее, вложила в Его страдания невыразимое утешение и придала им невыразимую ценность. Отец взял на Себя труд быть с Ним во все время совершения Им Своей миссии (Пс. 88:22 и далее) и охранять Его (Ис. 49:8); это придавало Ему сил, Ис. 50:7. Даже тогда, когда Он пожаловался на то, что Отец оставил Его, Он все же назвал Его *Боже Мой* и сразу после этого был настолько уверен в Его милостивом присутствии, что предал в Его руку Свой Дух. Он всегда утешал Себя этим (Иоан. 8:29): «*Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного*», и особенно теперь. Это утверждает нашу веру в то, что принесенное Христом удовлетворение было принято: если

Отец сопутствовал Ему во всем Его предприятии от начала и до конца, значит Он благоволил к Нему. [2] Как привилегию, принадлежащую всем верующим вообще, на основании их союза с Христом: когда они остаются одни, они *не одни*, но *Отец с ними*. *Во-первых*, когда они сами избирают одиночество, когда они остаются одни, как Исаак на поле, как Нафанаил под смоковницей, как Петр на крыше дома, и пребывают в размышлении и молитве, тогда Отец пребывает с ними. Мы никогда не бываем менее одиночками, чем когда находимся наедине с Богом. Хороший Бог и хорошее сердце – это всегда хорошая компания. *Во-вторых*, когда же одиночество становится их скорбным уделом, когда враги изолируют их, а друзья оставляют, тогда они остаются совершенно одиночками, оставленными, как было в случае с Иовом; и все же они не так одиноки, как о них думают, потому что *Отец с ними*, как Он был с Иосифом в темнице и с Иоанном в изгнании. В их величайших скорбях они уподобляются тому, кого жалеет отец его и кого утешает мать его. До тех пор, пока нас окружает милостивое присутствие Бога, мы будем чувствовать себя счастливыми и должны оставаться спокойными, даже если весь мир отвернется от нас. *Non deo tribuimus justum honorem nisi solus ipse nobis sufficiat* – Мы не воздаем должного почтения Богу, если не считаем вседостаточным Его одного (Кальвин, Calvin).

II. Он обещает им, что они будут иметь мир в Нем, какие бы скорби ни встретились им в этом мире, потому что Он победил его (ст. 33): «*Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир*, и если вы не будете иметь его во Мне, то вообще не будете иметь его, ибо в мире будете иметь скорбь; вы не должны рассчитывать на что-либо другое, и тем не менее вы можете утешать себя, ибо Я победил мир». Заметьте:

1. Цель, которую преследовал Христос в Своей прощальной проповеди ученикам, заключалась в том, чтобы они имели в Нем мир. Он не намеревался давать им полное представление об этой истине (которой они должны будут вскоре овладеть в совершенстве благодаря излиянию Духа), но только убедить их в настоящее время в том, что Его уход от них действительно был к лучшему. Или, принимая эти слова в более общем смысле: Христос сказал им все это для того, чтобы они, владея Им, могли лучше владеть самими собою. Заметьте: (1) Христос желает, чтобы Его ученики имели мир внутри себя, какие бы несчастья ни обрушивались на них извне.

(2) Мир во Христе является единственным истинным миром, лишь в Нем одном верующие имеют его, ибо *будет Он – мир*, Мих. 5:5. В Нем мы имеем мир с Богом, поэтому, находясь в Нем, мы обретаем мир своим душам. (3) Слово Христа имеет своей целью то, *чтобы мы имели в Нем мир*. Мир является исполнением слова, *Его слова*, Ис. 57:19.

2. Прием, который они, вероятно, должны были встретить в этом мире: «Вы не будете иметь внешнего мира, никогда не ждите его». Хотя они и были посланы провозглашать *мир земле* и благоволение *к человекам*, тем не менее они должны были ожидать встретить скорбь на земле и недоброжелательство от людей. Примечание. Удел учеников Христа в этом мире – скорби, в той или иной мере. Люди гонят их, потому что они слишком хороши, а Бог исправляет их, потому что они еще недостаточно хороши. Люди замышляют отторгнуть их от земли, а Бог помышляет путем страданий усовершенствовать их для неба; таким образом, находясь между миром и Богом, они *будут иметь скорбь*.

3. Ободрение, которое дает им Христос в связи с этим: «*Но мужайтесь – θαρσεῖτε*. Не только утешайтесь, но и будьте мужественными, не падайте духом, все будет в порядке». Заметьте: обязанность и личная заинтересованность учеников Христа заключаются в том, чтобы среди скорбей, причиняемых им в этом мире, быть мужественными, сохранять свою радость в Боге, что бы ни довлело над ними, и свою надежду на Бога, что бы ни угрожало им; хотя их и огорчают, потому что окружающий мир не может не огорчать их, тем не менее они всегда радуются, всегда ликуют (2 Кор. 6:10), даже и *в скорбях*, Рим. 5:3.

4. Основание для этого ободрения: *Я победил мир*. Победа Христа есть торжество христианина. Христос победил князя этого мира, разоружил его и изгнал его; Он и сейчас продолжает попираť сатану, но уже нашими ногами. Он победил чад века сего, обратив многих из них в веру, пленив их в послушание Своему Евангелию и сделав их сынами Своего Царства. Посылая Своих учеников проповедовать Евангелие всему миру, Он говорит: «*Мужайтесь: Я победил мир*, и вы победите его; хотя в мире вы будете иметь скорбь, тем не менее вы достигнете своей цели и завоюете мир» (Отк. 6:2). Он победил нечестивых этого мира, ибо Он много раз приводил Своих врагов в молчание и стыд: «Также и вы мужайтесь, ибо Дух делает вас способными делать то же самое». Он победил зло этого мира, подчинившись ему: Он

претерпел крест, пренебрег его посрамлением. Он также победил доброе этого мира, совершенно умерев для него; мирская слава не имела никакого значения в Его глазах, и его удовольствия – никакого очарования. Никогда еще не было такого завоевателя мира, каким является Христос, и это должно воодушевлять нас, потому что: (1) Христос победил мир раньше нас, чтобы мы взирали на него, как на побежденного врага, который уже много раз был поставлен к стенке. (2) Он завоевал его для нас, как Вождь нашего спасения. Мы имеем часть в Его победе: Его крестом мир *распят для нас*, а это означает, что он полностью побежден и отдан нам во владение; все принадлежит вам, и даже *мир*. Так как Христос победил мир, верующим больше ничего не остается, как только настаивать на своей победе и делить добычу; и мы делаем это верой, 1 Иоан. 5:4. *Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас*.

ГЛАВА 17

Эта глава представляет собой молитву, молитву Господню, молитву Господа Христа. До сих пор мы знали одну молитву Господню, которой Он научил нас молиться и которой Сам Он не молился, ибо Ему не было нужды молиться о прощении грехов; но эта молитва была Его собственной молитвой, присущей и подобающей только Ему как Посреднику; она является образцом Его ходатайства, но в то же время полезна и для нас как в смысле наставления, так и в смысле поощрения к молитве. Заметьте: I. Обстоятельства, в которых совершалась эта молитва, *ст. 1*. II. Сама молитва. 1. Он молится о Себе, *ст. 1–5*. 2. Он молится о Своих. И здесь заметьте: (1) Общие доводы, на основании которых Он приносит Свои прошения за них, *ст. 6–10*. (2) Конкретные прошения, которые Он возносит за них: [1] Чтобы они были соблюдаемы, *ст. 11–16*. [2] Чтобы они были освящены, *ст. 17–19*. [3] Чтобы они были соединены в одно, *ст. 11 и 20–23*. [4] Чтобы они были прославлены, *ст. 24–26*.

Стихи 1–5

Здесь излагаются: I. Обстоятельства, в которых совершалась эта молитва, *ст. 1*. Много торжественных молитв вознес Христос во дни плоти Своей (иногда Он проводил всю ночь в молитве), но никакая другая Его молитва не записана так подробно, как эта. Заметьте:

1. Время, когда Он помолился этой молитвой. *После сих слов*, то есть после того, как Он произнес Свое прощальное слово ученикам, Он помолился этой молитвой вслух учеников. Таким образом: (1) Это была молитва после проповеди; перестав разговаривать с ними от лица Бога, Он начал разговаривать

с Богом от лица их. Примечание. Мы должны молиться за тех, кому проповедуем. Тот, кто должен был проповедовать сухим костям, должен был также и помолиться: *Приди дух, и дохни*. Также и о проповеданном слове необходимо совершать молитву, ибо *возвращающий* есть Бог. (2) Это была молитва после заповеди. После того как Христос и Его ученики съели пасху и вместе с ней трапезу Господню и Он сделал им соответствующее увещание, Он завершил это торжество молитвой о том, чтобы Бог сохранил в них добрые впечатления от этого таинства. (3) Это была семейная молитва. Ученики Христа были Его семьей, и чтобы подать главам семей добрый пример, Он не только поучал Свой дом, как сын Авраама (Быт. 18:19), но и благословил его, как сын Давидов (2 Цар. 6:20), помолился за них и с ними. (4) Это была прощальная молитва. Когда мы расстаемся с нашими друзьями, хорошо помолиться при этом вместе с ними, Деян. 20:36. Христос расставался через смерть, и это расставание надо было освятить и облегчить молитвой. Умирающий Иаков благословил двенадцать патриархов, умирающий Моисей – двенадцать колен, и вот здесь умирающий Иисус благословляет двенадцать апостолов. (5) Это молитва была вступлением к Его жертвоприношению, которое Он собирался совершить на земле; она определяла те милости и благословения, которые должны были быть приобретены ценой Его смерти для тех, кто принадлежал Ему. Христос молился как священник, возносящий жертву, на основании которой должны были возноситься все молитвы. (6) Эта молитва была образцом Его ходатайства за нас, которое Он, будучи всегда жив, совершает за нас. Это не значит, что, находясь в Своем вознесенном состоянии, Он обращается к Своему Отцу путем смиренного прошения, как делал это, когда находился на земле. Нет, Его ходатайство на небе состоит в том, что Он представляет пред Отцом Свою заслугу и просит о милости для всех Его избранных.

2. Внешнее выражение горячего желания, которое Он употребил в этой молитве: Он *возвел очи Свои на небо*, как прежде, Иоан. 11:41. Христос не нуждался в таком способе концентрирования Своего внимания, но Ему благоугодно было таким образом освятить этот жест для тех, кто использует его, и оправдать перед теми, кто высмеивает его; он символизирует вознесение души к Богу в молитве, Пс. 24:1. Призыв: «*Sursum corda – Вознесем сердца, вознесем к небу*» – использовался в древно-

сти как призыв к молитве; туда должны мы направлять наши желания, высказываемые в молитве, и оттуда должны ожидать тех благ, о которых молимся.

II. Первая часть самой молитвы, в которой Христос молится о Себе. Здесь заметьте:

1. Он молится Богу как Отцу: Он *возвел очи Свои и сказал: Отче!* Примечание. Как необходимо приносить молитвы одному только Богу, так же обязательно обращаться к Нему как к Отцу, называя Его *Отче наш*. Все имеющие Духа усыновления научены Им звать: «*Авва, Отче!*» (ст. 25). Это принесет нам большую пользу в наших молитвах, в смысле водительства и ободрения в ней, – называть Бога соответственно тому, каким мы ожидаем найти Его.

2. Сначала Он помолился о Себе. Хотя Христу и молились, как Богу, тем не менее Он, как Человек, Сам молился; так *надлежало Ему исполнить всякую правду*. Ему было сказано, так же как и нам: «*Проси у Меня, и дам...*» (Пс. 2:8). Он еще должен был просить о том, за что уже внес плату; неужели же мы будем рассчитывать получить без молитвы то, чего совершенно не заслужили, на что лишлись права уже тысячу раз? К славе молитвы служит то, что она была посланницей, которую Христос отправлял со Своими поручениями, средством, при помощи которого даже Он общался с Небом. Подобным же образом и то обстоятельство, что даже *молитва беспомощных* не будет презрена, служит великим поощрением для молящихся и дает им надежду. Было время, когда Тот, Кто является Ходатаем за нас, имел причину для ходатайства за Себя Самого – ходатайствовать за то великое дело, от успешного исхода которого зависела вся Его слава как Посредника. И Он должен был ходатайствовать по Своему делу точно так же, как это предписано делать и нам, – употребляя *молитвы и моления* (Евр. 5:7); так что Он знает душу просителя (Исх. 23:9), Он знает то, что значит просить. Заметьте: Христос начал Свою молитву с прошения о Себе и только затем уже помолился о Своих учениках; дело милосердия следует начинать с самого себя, хотя его не следует на себе заканчивать. Мы должны возлюбить ближнего своего, как самих себя, и молиться о нем; поэтому прежде всего мы должны правильным образом возлюбить самих себя и молиться о себе. В Своей молитве Христос был гораздо более краток, когда молился о Себе, чем когда молился о Своих учениках. Наши молитвы о церкви не должны отодвигаться на задний

план; совершая *моление о всех святых*, мы имеем достаточно места для различных прошений, и нам не следует ограничивать себя в них. Христос возносит за Себя два прошения, и они суть одно – чтобы Ему прославиться. Но это единое прошение, *Прославь Меня*, повторяется в молитве дважды, потому что имеет отношение к двум различным предметам. К продолжению Его дела в дальнейшем: «*Прославь Меня, чтобы и Я прославил Тебя*, сделав то, что Мне еще только предстоит сделать» (ст. 1–3). И к тому делу, которое Он уже совершил: «*Прославь Меня, ибо Я прославил Тебя*. Я сделал Свое дело, а теперь, Господи, Ты сделай Свое дело» (ст. 4, 5).

(1) Здесь Христос молится о Своем прославлении, чтобы и Он мог прославить Бога (ст. 1): «*Прославь Сына Твоего*, согласно Твоему обещанию, да и Сын Твой прославит Тебя, согласно Своему разумению». Забудьте здесь:

[1] О чем Он молится – о том, чтобы Ему прославиться в этом мире: «*Пришел час*, когда все силы тьмы соберутся вместе, чтобы поносить Сына; ныне же, Отче, прославь Его». Отец прославил Сына на земле, *во-первых*, даже во время Его страданий, теми чудесами и знаменами, которые их сопровождали: когда пришедшие взять Его были сражены наповал словом; когда Иуда исповедал, что Он неповинен, и подтвердил это исповедание собственной виновной кровью; когда Его объявили праведным жена римского судьи (во сне) и сам этот судья; когда солнце померкло и завеса в храме разодралась. Всем этим Отец не только оправдал, но и прославил Сына. Более того, *во-вторых*, Он прославил Сына посредством самих Его страданий; когда Его распяли, Он был возвеличен и прославлен, Иоан. 13:31. Именно на кресте Он одержал победу над сатаной и смертью; колючки на голове были Его венцом, и надпись, помещенная над Его головой, означала гораздо больше, чем подразумевал Пилат, написавший ее. Однако, *в-третьих*, гораздо больше Он был прославлен после Его страданий. Отец прославил Сына, когда *воскресил Его из мертвых*, когда дал Ему явиться перед глазами избранных свидетелей и излил Духа, чтобы поддержать и защитить Его дело, чтобы учредить Его Царство среди людей, – именно тогда Он *прославил Его*. Об этом Он и молится здесь, на этом и настаивает.

[2] На что Он ссылается с целью усиления этой просьбы.

Во-первых, Он ссылается на Свое родство: «*Прославь Сына Твоего*; Твоего Сына как Бога и как Посредника». Именно на этом основа-

нии язычники даны Ему в наследие, ибо сказано: «*Ты Сын Мой...*» (Пс. 2:7, 8). Дьявол, искушая Его предложением получить от него царства этого мира, пытался заставить Его взамен отказаться от Своего сыновства; однако Он с презрением отверг это предложение и положился на Своего Отца, на то, что Он возвысит Его, и здесь Он обращается к Нему с просьбой об этом. Примечание. Получившие усыновление могут с верой молиться и о наследстве сыновей; если они были освящены, значит будут и прославлены: *Отче! прославь Сына Твоего*.

Во-вторых, Он ссылается на время: *пришел час*; это время было определено с точностью до часа. Час страдания Христа был определен в совете Божьем. Он часто говорил, что час Его еще не пришел, но теперь он пришел, и Он знал это. *Человек не знает своего времени* (Еккл. 9:12), а Сын Человеческий знал Свое время. Он называет его *час сей* (Иоан. 12:27), а здесь – *час*; ср. с Мар. 14:35; Иоан. 16:21. Ибо час смерти Искупителя, который был также часом рождения Искупителя, был самым выдающимся и замечательным часом и, несомненно, самым критическим часом из всех, когда-либо имевших место с того момента, как были запущены часы времени. Никогда не было такого часа, как этот, и никакой другой час в истории не вызывал ни таких ожиданий перед наступлением его, ни таких воспоминаний после прошествия его. 1. «*Пришел час*, в который Я нуждаюсь в признании». Это был час, в который это грандиозное дело достигло кризиса; теперь, после многочисленных схваток, должна была состояться решающая битва между небом и адом и то великое дело, от которого зависит как слава Божья, так и блаженство человека, должно быть или выиграно, или проиграно навсегда. Два единоборца, Давид и Голиаф, Михаил и дракон, вступают теперь в поединок; труба зовет к сражению, которое неминуемо станет роковым либо для одной, либо для другой стороны: «*Ныне прославь Сына Твоего*, дай Ему теперь одержать победу над начальствами и властями, пусть ужаленная пята поразит голову змея, пусть же теперь Твой Сын получит такую поддержку, которая не даст Ему ни ослабеть, ни упасть духом». Когда Иисус Навин вышел как *победоносный и чтобы победить*, то о нем было сказано, что *Господь прославил Иисуса*; так Он прославил и Сына Своего, когда сделал крест Его триумфальной колесницей. 2. «*Пришел час*, в конце которого Я надеюсь быть увенчанным; *пришел час*,

в который Я должен прославиться и воссесть одесную Тебя». Его отделяла от этой славы кровавая сцена страданий; но поскольку она должна была быть короткой, Он говорит так, как если бы Он не придавал ей особого значения: «Пришел час прославиться Мне», а до этого Он и не думал о том. Искренние христиане в час испытания, и особенно в предсмертный час, тоже могут просить: «Ныне пришел час, стань со мной рядом, явись мне теперь или никогда; ныне земной мой дом должен разрушиться, пришел час прославиться мне» (2 Кор. 5:1).

В-третьих, Он ссылается на личную заинтересованность Отца в этом: *Да и Сын Твой прославит Тебя*, ибо Он посвятил все Свое дело славе Своего Отца. Он желал победоносно пройти через страдания к славе, чтобы прославить Отца двумя путями: 1. *Смертью на кресте*, которую Он вскоре должен был претерпеть. Слова: «Отче! прославь имя Твое» – выражали великую цель Его страданий, состоявшую в том, чтобы восстановить поруганную людьми честь Его Отца и, принеся полное удовлетворение, войти в славу Божью, которой человек лишился вследствие грехопадения: «Отче! признай Меня в Моих страданиях, чтобы Я почтил Тебя ими». 2. Учением о кресте, которое вскоре должно было быть возведено миру, чтобы с помощью его Царство Божье было вновь учреждено среди людей. Он молится о том, чтобы Его Отец почтил Его страдания и увенчал их не только тем, что прекратится *соблазн креста*, но и тем, что крест станет *Божьей премудростью и Божьей силой для спасаемых*. Если бы Бог не прославил Христа распятого через *воскресение Его из мертвых*, то все Его дело потерпело бы крах; поэтому Он говорит: «Прославь Меня, чтобы и Я прославил Тебя». Этим самым Он научил нас: (1) Тому, что в наших молитвах, а также во всех наших планах и желаниях мы должны искать славы Божьей, стремиться к прославлению Бога. Если прославление Бога является главной нашей целью, то все остальное, что мы ищем, должно быть подчинено Господу и посвящено на служение Ему. «Сделай то и то для раба Твоего, чтобы раб Твой прославил Тебя. Пошли мне здоровье, чтобы я прославил Тебя моим телом; пошли мне успех, чтобы я прославил Тебя моим именем...» и так далее. Просьба: «Да святится имя Твое» – должна быть нашим первым прошением, определяющим цель всех остальных наших прошений, 1 Пет. 4:11. (2) Тому, чего нам следует ожидать и на что надеяться. Если мы искренне решим прославлять нашего

Отца, то Он не преминет сделать для нас то, что требуется для того, чтобы сделать нас способными прославлять Его, чтобы мы имели достаточную для этого благодать и соответствующие возможности. Но если мы будем тайно почитать себя более, нежели Его, то Он будет вполне справедлив, если предоставит нас нашим собственным советам, и тогда, вместо того чтобы почтить самих себя, мы опозорим самих себя.

В-четвертых, Он ссылается на данные Ему полномочия, ст. 2, 3. Он желает прославить Своего Отца в соответствии с данными Ему полномочиями и во исполнение их: «Прославь Сына Твоего, так как Ты дал Ему власть; прославь Его при исполнении тех полномочий, которые Ты дал Ему» (здесь связь с Его прошением) Или: «Да и Сын Твой прославит Тебя в согласии с той властью, которую Ты дал Ему» (это связано с Его ссылкой на данную Ему власть). Итак, рассмотрим власть Посредника.

а. Источник Его власти: *Ты дал Ему власть*. Он имеет ее от Бога, *Которому принадлежит всякая власть*. Для того чтобы восстановить падшего человека, он должен быть подчинен новой форме правления, которая могла быть установлена не иначе, как только путем специального поручения, подтвержденного печатью неба, возлагаемого на Предпринимателя этого славного дела и делающего Его единственным арбитром в вопросе великой тяжбы между Богом и человеком и единственным гарантом великого союза, который должен быть заключен между ними. Таким образом, что касается этого служения, Он принял Свою власть, чтобы употребить ее путем, совершенно отличным от того, каким Он употреблял ее для управления как Творец. Примечание. Царь Церкви не является узурпатором, подобно князю этого мира; право Христа управлять является неоспоримым.

б. Масштабы Его власти: Он имеет *власть над всякою плотью*. (*а*) Над всем человечеством. Он имеет власть в мире духов и над миром духов, все власти горнего невидимого мира подчиняются Ему (1 Пет. 3:22); но здесь Он *ссылается на Свою власть над всякою плотью*, как Посредник между Богом и человеком. Это люди, которых Он должен был покорить и спасти; Он имел Свой остаток среди человеческой расы, который был дан Ему, и потому все относящиеся к ней должны быть *положены в подножие ног Его*. (*б*) Над человечеством как развращенным и падшим, ибо оно названо *плотью*, Быт. 6:3. Если бы человек не был плотью в этом смысле

ле, то он не нуждался бы в Испупителе. Над этим грешным родом Господь Иисус имеет всякую власть, в отношении их *весь суд отдан Ему*; власть связать или развязать, оправдать или осудить; *власть на земле прощать грехи* или не прощать. Христос как Посредник осуществляет управление целым миром, отданным в руку Его; Он – царь народов, Он имеет власть даже над теми, *кто не знает Его и не повинуется Его Евангелию*; над кем Он не властвует, над теми Он господствует, Пс. 21:29; Мат. 28:18; Иоан. 3:35.

в. Грандиозная цель и назначение этой власти: *Да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную*. В этих словах раскрывается тайна нашего спасения.

Здесь представлены:

(а) Отец, передающий избранных Испупителю, отдающий их Ему на попечение и сохранение, а также как венец и вознаграждение за Его дело. Он имеет верховную власть над всем падшим родом, но особый интерес проявляет к избранному остатку; *все покоролено под ноги Его*, но избранные были *переданы в руку Его*.

(б) Сын, берущий на Себя сохранение блаженной участи тех, кто был дан Ему, чтобы Он дал им *жизнь вечную*. Посмотрите, как велика власть Испупителя. В Его распоряжении имеются жизни и венцы – вечные жизни, никогда не прекращающиеся, и нетленные венцы, никогда не увядающие. Смотрите, как велик Господь Иисус, раздающий такие ценные подарки, и как благ Он, даруя вечную жизнь тем, кого беретса спасти. [а] Он освящает их в этом мире, дает им духовную жизнь, которая есть вечная жизнь в ее зародыше, ее начаток, Иоан. 4:14. Душа, имеющая благодать, носит небо в себе. [б] Он прославит их в ином мире; их блаженство будет состоять в созерцании Бога и в наслаждении общением с Ним. Здесь упоминается только даяние вечной жизни, потому что оно включает в себя и все остальное: научение их, принесение заместительной жертвы ради них, освящение и приготовление их к этой вечной жизни; все служит достижению этой конечной цели. *Мы призваны в Его Царство и славу и рождены, чтобы получить наследие*. Что должно совершиться в последнюю очередь, планировалось в первую, – *жизнь вечная*.

(в) Владычество Испупителя над всей вселенной ради достижения этой цели: Он имеет *власть над всякою плотью* для того, чтобы дать вечную жизнь избранному числу людей. Примечание. Владычество Христа над сынами человеческими необходимо для

спасения чад Божьих: *Все для вас*, 2 Кор. 4:15. Все законы, уставы и обетования Христа, данные всем, предназначены для того, чтобы сообщить духовную жизнь тем, кто был дан Христу, и сохранить их для вечной жизни; Он *выше всего, глава Церкви*. Управление как царством Провидения, так и царством благодати отдано в одну и ту же руку, чтобы все служило ко благу призванных.

г. Дальнейшее объяснение этой грандиозной цели (ст. 3): *«Сия же есть жизнь вечная, которую Я уполномочен давать и которую Я даю, сущность ее и путь, ведущий к ней, – да знают Тебя, единого истинного Бога, а также все откровения и принципы естественной религии, и посланного Тобою в качестве Посредника Иисуса Христа, а также все учения и законы святой религии, которую Он основал с целью восстановления человека из его падшего состояния»*. Здесь описаны:

(а) Великая цель, которую ставит перед нами христианская религия, – жизнь вечная, блаженство бессмертной души, состоящее в созерцании вечного Бога и наслаждении общения с Ним. Он должен был открыть эту вечную жизнь перед всеми и гарантировать ее всем тем, кто был дан Ему. Евангелие явило миру *жизнь и бессмертие* – жизнь, которая столько же превосходит земную жизнь своим совершенством, сколько превосходит она ее своей продолжительностью.

(б) Верный путь к достижению этой блаженной цели, который заключается в истинном познании Бога и Иисуса Христа: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, что может быть понято двояко: [а] Жизнь вечная заключается в познании Бога и Иисуса Христа; принцип этой жизни в настоящее время состоит в познании Бога и Христа верою; совершенство этой жизни в будущем будет состоять в непосредственном познании Бога и Христа. Те, кто вступил в союз с Христом и живет жизнью общения с Богом во Христе, знают в какой-то мере из опыта, что такое вечная жизнь, и могут сказать: «Если небо такое, то оно прекрасно»*. См. также Пс. 16:15. [б] Познание Бога и Христа ведет к жизни вечной; именно через познание Призвавшего нас (2 Пет. 1:3) Христос дает нам вечную жизнь и этим же путем мы обретаем ее. Христианская религия указывает нам путь в небо, *во-первых*, направляя нас к Богу как к источнику и блаженству нашего бытия, ибо Христос умер, чтобы *привести нас к Богу*. Знать Его как нашего Творца и любить Его, слушаться Его, покоряться Ему и доверяться Ему как нашему Владыке, Пра-

вителью и Благодетелю, посвятить себя Ему как нашему вседержавному Господу, видеть в Нем наше наивысшее благо и отдавать все для Его славы как нашей высочайшей цели – *это есть жизнь вечная*. Бог назван здесь *единым истинным Богом* для того, чтобы отличить Его от лжебогов язычников, вымышленных и поддельных, а не от личности Сына, о Ком ясно сказано, что Он есть *истинный Бог и жизнь вечная* (1 Иоан. 5:20), и Кому в этом тексте предлагается поклоняться так же, как и Отцу. Очевидно, что существует только один живой и истинный Бог, и это есть Тот Бог, Которому мы поклоняемся. Он есть истинный Бог, а не просто имя или понятие, единственно истинный Бог, и все, которые выдвигали когда-либо как Его соперники, суть суета и ложь; служение Ему есть единственно истинная религия. *Во-вторых*, направляя нас к Иисусу Христу как к Посреднику между Богом и человеком: *и посланного Тобою Иисуса Христа*. Если бы человек оставался невинным, то познание единого истинного Бога было бы для него жизнью вечной; но теперь, когда он находится в падшем состоянии, требуется нечто большее; для нас, обремененных виной, познать Бога означает познать Его как праведного Судью, под проклятием Которого мы находимся; ничего нет более убийственного, чем знать это. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы познать Христа как нашего Искупителя, посредством Которого мы только и можем получить доступ к Богу. Жизнь вечная состоит в том, чтобы верить во Христа; Он поручился дать ее всем, кто дан Ему. См. также Иоан. 6:39, 40. Те, кто знаком с Богом и Христом, уже находятся на подступах к жизни вечной.

(2) Христос молится о Своем прославлении на основании того, что Он прославил Отца, *ст. 4, 5*. Предыдущее прошение означало: «Прославь Меня в мире сем», а выраженное в этих стихах означает: «Прославь Меня в ином мире». *Я прославил Тебя на земле... и ныне прославь Меня Ты*. Заметьте:

[1] С каким удовлетворением Христос размышляет о жизни, прожитой Им на земле: «*Я прославил Тебя... совершил дело...*»; оно уже почти что совершено. Он не жалуется на бедность и бесчестье, в которых Он прожил, на Свою тяжелую жизнь на земле, как свойственно любому мужу скорбей. Он как бы не замечает ее, Ему доставляет удовольствие мысленно просматривать служение, которое Он совершал для Своего Отца, и достигнутый Им успех в понимании Его. Здесь, *во-первых*, к чести Христа отмечено то, что Его жизнь на земле совершенно и во

всех отношениях отвечала цели Его прихода в этот мир. Примечание. 1. Пославший нашего Господа Иисуса поручил Ему дело, которое Он должен был исполнить; Он пришел в этот мир не затем, чтобы прожить эту жизнь в Свое удовольствие, а затем, чтобы *благодарить и исполнить всякую правду*. Его Отец поручил Ему дело, труд в винограднике, Он определил Его на него, и Он же споспешествовал Ему в нем. 2. *Дело, которое было поручено Ему исполнить*, Он совершил. Хотя Он еще и не исполнил последней части Своего предприятия, однако Он был настолько близок к *усовершению через страдания*, что мог сказать: «Я совершил его»; оно было почти что совершено, Он вырисовывал в нем завершающий штрих *ἐτέλειωσα* – *Я совершил*. Это слово означает, что Он исполнил каждую часть Своего дела самым полным и совершенным образом. 3. Этим делом Он прославил Своего Отца; Он угодил Ему, восхвалил Его. То, что *Его дело совершено*, составляет славу Бога, а также и славу Искупителя; что Он начал, то Он и окончит. Самоунижение Сына было необычным способом прославления Отца (оно выглядело больше как унижение Отца), однако таков был замысел, чтобы Он именно так прославил Его: «*Я прославил Тебя на земле таким образом, чтобы люди могли выдержать явление Твоей славы*». Это, *во-вторых*, написано как образец для всех, *чтобы мы следовали Его примеру*. 1. Мы должны сделать делом нашей жизни исполнение того дела, на которое Бог нас определил в соответствии с нашими способностями и сферой нашей деятельности; каждый из нас должен делать все то доброе в этом мире, что он может сделать. 2. Мы должны во всем искать славы Богу. Мы должны прославлять Его на земле, которую Он дал *сынам человеческим*, потребовав от нас взамен только эту арендную плату, и мы должны полностью внести ее к концу нашей жизни на земле, где мы проходим испытание и приготавливаемся к вечности. 3. Мы должны пребывать в этом до конца наших дней, не должны садиться до тех пор, пока не завершим всего нашего дела и не *окончим, как наемник, дня своего*. Это, *в-третьих*, написано для ободрения всех полагающихся на Него. Если Он *совершил дело, которое было поручено Ему исполнить*, значит Он совершенный Спаситель и не бросил Своего дела сделанным наполовину. Тот, Кто совершил Свое дело ради нас, совершит его и в нас *ко дню Христову*.

[2] С какой уверенностью Он ожидает *предлежавшую Ему радость* (*ст. 5*): *И ныне*

прославь Меня Ты, Отче. Это то, на что Он рассчитывает и в чем Ему не может быть отказано.

Во-первых, посмотрите, о чем Он молился: *Прославь Меня Ты* – о том же самом, что и в *ст. 1*. Не все повторения в молитве должны считаться *напрасными повторениями*; Христос *помолился, сказав то же слово* (Мат. 26:44), однако это означало, что Он *прилежнее молился*. Что Его Отец пообещал Ему и в получении чего Он и так был уверен, о том Он еще должен был молиться. Обетования даются не для того, чтобы заменить собой молитвы, но для того, чтобы направлять наши желания и служить основанием для наших надежд. Прославление Христа включает в себя всю честь, силу и радость Его превознесенного состояния. Посмотрите, как оно здесь описывается. 1. Это есть слава у Бога; Он просит не только: «*Прославь имя Мое на земле*», но: «*Прославь Меня у Тебя Самого*». Быть со Своим Отцом было для Него раем, небом, Прит. 8:30; Дан. 7:13; Евр. 8:1. Примечание. Наивысшей славой превознесенного Искупителя было открываться за завесой, там, где Отец являет Свою славу. Хваления высшего мира возносятся *Сидящему на престоле и Агнцу* вместе с Ним (Отк. 5:13), а молитвы нижнего мира низводят благодать и мир *от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа*. Так Отец прославляет Его у Себя Самого. 2. Это слава, которую Он имел у Бога *прежде бытия мира*. Из этого становится ясно, что: (1) Иисус Христос как Бог существовал *прежде бытия мира*, вечно сосуществовал с Отцом; наша религия знакомит нас с Тем, Кто был *прежде всего и Кем все стоит*. (2) Как Его существование с Отцом, так и Его слава у Отца были от века, ибо Он от вечности был *сиянием славы Своего Отца*, Евр. 1:3. Как сотворение Богом этого мира только возвещало славу Божью, но ничего реально к ней не прибавило, так точно и Христос взял на Себя труд совершить дело искупления не потому, что Ему нужна была слава, – ибо Он уже имел славу у Отца *прежде бытия мира*, – но потому, что слава была нужна нам. (3) В состоянии уничтожения Иисус Христос совлек с Себя эту славу, скрыл ее под завесой плоти; хотя Он по-прежнему оставался Богом, но был *Богом, явившимся во плоти*, а не в славе Своей. Он на время сложил с Себя эту славу как залог того, что Он совершит порученное Ему дело, согласно определению Его Отца. (4) В Своем превознесенном состоянии Он вновь принял эту славу и облекся в Свои прежние светлые одежды. Совершив порученное Ему дело, Он

как бы *repscere pignus* – *вернул Себе Свой залог*, потребовав: *Прославь Меня Ты*. Он молится о том, чтобы даже Его человеческая природа была прославлена до самой высокой степени, какая только возможна для нее, чтобы Его тело стало славным телом и чтобы слава Божества открылась в лице Посредника, Эммануила, Богочеловека. Он не молится о том, чтобы Его прославили князья и великие земли. Нет, Тот, Которому были известны оба мира и Который мог выбирать, которого славу предпочесть, предпочел славу иного мира, намного превосходящую всю славу этого. Он презрел *царства этого мира и славу их*, когда сатана предложил их Ему, и потому тем смелее мог претендовать на славу иного мира. *Вооружимся же тою же мыслию и мы*. «Господи, отдай славу этого мира тому, кому Ты желаешь ее отдать, а мне позволь иметь мою часть славы в будущем мире. Не важно, что люди унижают меня, но *прославь меня Ты, Отче, у Тебя Самого*».

Во-вторых, посмотрите, на что Он ссылается: *Я прославил Тебя*, а теперь, учитывая это, *прославь Меня Ты*. Ибо: 1. Если Бог прославился в Нем, то вполне справедливо и в высшей степени прилично, чтобы Бог прославил Его в Себе, как Он сказал в Иоан. 13:32. То, что Христос сделал для прославления Своего Отца, имело такую безграничную ценность, что Он по праву заслуживал всей славы превознесенного состояния. Если Отец приобрел Свою славу через уничтожение Сына, то и Сыну в конце концов подошло обрести через него славу для Себя. 2. Согласно завету между Отцом и Сыном, когда *душа Сына принесет жертву милостивления* (Ис. 53:10, 12), то Он с *сильными будет делить добычу и Царство станет Его*. Он взирал на это и на это рассчитывал, когда переносил Свои страдания; Он претерпел крест ради *предлежавшей Ему радости*. И теперь, находясь в Своем превознесенном состоянии, Он все еще ожидает завершения Своего вознесения, потому что Он выполнил взятое Им на Себя обязательство, Евр. 10:13. 3. Это было самое подходящее доказательство принятия и одобрения Отцом совершенного Им дела. Прославление Христа убеждает нас в том, что Бог был удовлетворен, и с очевидностью доказывает, что Отец благоволил к Нему как к возлюбленному Сыну. 4. Это научает нас тому, что те, и только те, кто прославляет Бога на земле и сохраняет верность в исполнении порученного Богом деле, будут прославлены у Отца, когда покинут этот мир. Не то чтобы мы могли

заслужить славу, как заслужил ее Христос, но наше прославление Бога требуется как доказательство нашей причастности к Христу, в Ком жизнь вечная является даром Божиим.

Стихи 6–10

Помолившись о Себе, Христос переходит к молению о Своих, Он знал их по имени, хотя и не называет здесь. Заметьте:

I. О ком Он не молился (ст. 9): *не о всем мире молю*. Примечание. Существуют люди, о которых Иисус Христос не молился. Здесь не имеется в виду мир человечества вообще (Он молится о нем: «*Да уверует мир, что Ты послал Меня*», ст. 21), ни мир язычников в отличие от евреев, но мир, противоположный избранному, которые даны Христу из среды этого мира. Представим мир в виде груды невяяного зерна на гумне – Бог любит его, Христос молится о нем и умирает за него, *ибо в нем есть благословение*. Но поскольку *Господь совершенно знает Своих*, отчетливо различает тех, *которые были даны Ему из мира*, то Он извлекает их из него. Теперь представим мир в виде оставшейся груды отвергнутой, ничего не стоящей мякины – Христос не молится о ней, не умирает за нее, но оставляет ее, и *ветер разносит ее*. Эти люди названы миром, потому что ими управляет дух этого мира и их удел в нем. О таких Христос не молится, не считая молитвы ходатайства перед Богом, которую Он возносит за них, как виноградарь, просивший отсрочить исполнение приговора над бесплодной смоковницей. Но в этой молитве Он не молится о них, так как они *не имеют ни части, ни жребия* в тех благословениях, о которых здесь возносится молитва. Он не говорит: «Я ходатайствую против мира» (как ходатайствовал против Израиля Илия), но: «*Не о них молю, Я прохожу мимо них и предоставляю их самим себе*»; они *не написаны у Агнца в книге жизни*, и потому их имена отсутствуют на судном наперснике великого Первосвященника. Положение таковых так же печально, как и тех, о ком пророку было запрещено молиться (Иер. 7:16), и даже более печально. Мы, не знающие, кто избран, а кто – нет, должны *молиться за всех человеков*, 1 Тим. 2:1, 4. Пока есть жизнь, есть надежда и место для молитвы. См. также 1 Цар. 12:23.

II. О ком же Он молился – не об ангелах, а о сынах человеческих. 1. Он молился *о тех, которые были даны Ему*, имея в виду прежде всего учеников, последовавших за Ним *в то время*, но, несомненно, также и всех тех, кто имеет те же самые признаки

учеников, кто принимает слова Христа и верит им, ст. 6, 8. 2. Он молится *о всех верующих в Него* (ст. 20), и не только следующие прошения, но и все предыдущие должны рассматриваться как распространяющиеся на всех верующих, во всех местах и во все века; ибо Он печется о всех и называет *несуществующее, как существующее*.

III. Что вдохновляло Его на молитву за них, какие общие доводы Он приводил, чтобы обосновать Свои прошения и рекомендовать их благоволению Своего Отца, – их пять:

1. Поручение, которое Он получил в отношении их: *Они были Твои, и Ты дал их Мне* (ст. 6); и еще (ст. 9): *...тех, которых Ты дал Мне*. Он как бы говорит: «Отец, Я молюсь о тех, кого Ты доверил Мне, и то, что Я собираюсь говорить за них, относится к обязательству, принятому Мною в отношении их».

(1) Имеются в виду прежде всего те ученики, которые были тогда у Христа; они были даны Ему в ученики, чтобы поучаться от Него во время Его земной жизни, и в работники, чтобы трудиться для Него после Его отшествия на небо. Они были даны Ему для того, чтобы изучать Его учение, быть свидетелями Его жизни и чудес и памятниками Его благодати и благоволения, чтобы они могли распространять Его Евангелие и насаждать Его Церкви. Когда они оставили все и последовали за Ним, в этом странном решении был скрыта тайная причина: они были даны Ему, иначе бы они никогда не отдали Ему сами себя. Примечание: апостольство и служение, являющиеся дарами Христа для Церкви, вначале были дарами Отца Иисусу Христу. Как в период закона левиты были отданы в распоряжение Аарону (Числ. 3:9), так и Ему (*великому Первосвященнику исповедания нашего*) Отец дал вначале апостолов, а потом, во все последующие периоды Церкви, и служителей, *чтобы быть на страже Его, на страже за все общество, и чтобы отправлять службы при скинии*. См. также Еф. 4:8, 11; Пс. 67:19. Христос принял эти дары для человеков, чтобы дать их человекам. Это в одно и то же время прославляет служение Евангелия, подвергающееся сильным поношениям, и возвеличивает его, а также возлагает на служителей Евангелия великую обязанность – посвятить себя, как *данных Ему* человеков, целиком на служение Христу.

(2) Но это также распространяется и на всех избранных, ибо в другом месте говорит-

ся, что они даны Христу (Иоан. 6:37, 39), и часто делается ударение на том, что те, кого Он должен был спасти, были даны Ему как Его паства; они были поручены Его заботе, они будут потребованы от Него, и Ему даны указания относительно их. Здесь Он заявляет, что:

[1] Отец имел власть отдать их: «...они были Твои...» Он не отдал то, что Ему не принадлежало, но согласился дать то, на что имел полное право. Избранные, которых Отец дал Христу, были Его собственностью в трех отношениях: *во-первых*, они были Его творениями, от Него они получили жизнь и существование. Когда они были даны Христу, чтобы стать *сосудами в чести*, то они были *в Его руке подобны глине в руке горшечника*, чтобы премудрость Божья могла сделать их наиболее пригодными для славы Божьей. *Во-вторых*, они были преступниками, и их жизнь и существование были в Его руках. Они были остатком рода человеческого, данного Христу, чтобы быть искупленным Им; они могли бы быть принесены в жертву справедливости, но были избраны, чтобы стать *памятниками милости*; хотя по справедливости он и могли бы быть *отданы истязателям*, однако были отданы Спасителю. *В-третьих*, они были избраны, и их жизнь и существование были предназначены для Него; они были отделены для Бога и переданы Христу как Его представителю. Он опять повторяет это (ст. 7): «...все, что Ты дал Мне, от Тебя есть». Хотя это может включать в себя все относящееся к Его служению как Посредника, тем не менее прежде всего здесь подразумеваются, по-видимому, те, кто был дан Ему. «Они от Тебя, их бытие происходит от Тебя как Бога природы, их благополучие зависит от Тебя как Бога благодати; все они от Тебя, и потому, Отче, Я всех их привожу к Тебе, чтобы они были всем для Тебя».

[2] Поэтому Он отдал их Сыну: *Ты дал их Мне*, как овец пастырю, чтобы оберегать их; как больных врачу, чтобы лечить их; как детей воспитателю, чтобы воспитывать их. Итак, Он отдал их на Его попечение (Евр. 2:13): «*Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог*». Они были поручены Христу для того: *во-первых*, чтобы избрание благодати не оказалось тщетным, *чтобы никто*, ни один из *малых сих не погиб*. Это великое дело должно было быть передано в добрые руки, могущие обеспечить надлежащую сохранность, *дабы изволение Божье происходило в избрании*. *Во-вторых*, чтобы дело Христа не было бесплодным; они были даны Ему как Его по-

томство, на которое Он будет смотреть с довольством, как на подвиг души Своей (Ис. 53:10, 11), чтобы Он не *истощал силу Свою* и не проливал Своей крови *ни на что и вотще*, Ис. 49:4. Мы, как и Христос, можем взывать: «Господи, сохрани мои добродетели, сохрани мои утешения, ибо они от Тебя были и Ты дал их мне».

2. Взятое Им на Себя обязательство учить их (ст. 6): «*Я открыл имя Твое человекам... слова, которые Ты дал Мне, Я передал им...*» (ст. 8). Заметьте здесь:

(1) Великое назначение учения Христа, состоящее в том, чтобы открыть имя Божье, провозгласить о Нем (Иоан. 1:18), наставить невежд и исправить ошибочные представления о Боге темного, безрассудного мира, чтобы любили Его преданнее и поклонялись Ему ревностнее.

(2) Его верное исполнение этой задачи: «*Я это сделал*». Его верность открывается: [1] В истинности Его учения. Оно в точности соответствовало указаниям, полученным Им от Отца. Он дал Ему не только дела, но и слова. Когда служители изъясняют слово, они должны делать это *словами, изученными от Духа Святого*. [2] В стремлении к тому, чтобы Его учение открывало имя Божье. Он не искал Своего, но во всем, что делал и говорил, старался возвеличить Своего Отца. Примечание. *Во-первых*, открывать имя Божье душам сынов человеческих – это исключительное право Христа. *Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть*, Мат. 11:27. Только Он знает Отца и потому способен открыть истину, и только Он имеет доступ к духу человеческому и потому способен открыть его разумение. Служители могут *прославлять имя Господа* (как Моисей, Втор. 32:3), но только Христос может открыть это имя. Посредством слова Христова Бог открывается нам, а Духом Христа Бог открывается в нас. Служители могут говорить нам слова Божьи, а Христос может дать нам Его слова, может вложить их в нас, как пищу, как сокровище. *Во-вторых*, рано или поздно Христос откроет имя Божье всем тем, кто был дан Ему, и передаст им Его слово, чтобы оно, таким образом, стало семенем их новой природы, опорой для их духовной жизни и залогом их вечного блаженства.

3. Добрый плод Его попечения о них и стараний, приложенных Им ради них: *Они сохранили слово Твое* (ст. 6), *уразумели они, что все... от Тебя есть* (ст. 7), *приняли Твои слова, согласились с ними и уразумели истин-*

но, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня, ст. 8. Заметьте здесь:

(1) Какой успех имело учение Христа у тех, которые были даны Ему; вот несколько конкретных проявлений этого успеха:

[1] «Они приняли слова, которые Я передал им, как почва, принимающая в себя семя, и как земля, впитывающая дождевые капли». Они вслушивались в слова Христа, в какой-то мере понимали их смысл и прилепились к ним: они оказали на них свое действие. Слово *привилось* к ним.

[2] «Они сохранили слово Твое, пребыли в нем, сообразовались с ним». Заповедь Христа только тогда сохраняется, когда ей подчиняются. Те, кто учит других заповедям Христа, должны прежде сами их соблюдать. Они должны *сохранить преданное им*, так как им надлежит передать это по всем местам и всем поколениям.

[3] «Они уразумели слово и осознали, благодаря чему приняли и сохранили его. Они узнали, что Ты являешься источником той святой религии, которую Я пришел основать, и что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть». Все служение Христа и Его сила, все дары, добродетели и утешения Духа, Которого Бог дал Ему без меры, – все это было от Бога, определено Его премудростью, предрешено Его волей и предназначено Его благодатью для собственной Его славы, явленной в спасении человека. Примечание. То, что Христос от Бога и все, что Он есть и что Он имеет, все, что Он сказал и сделал, все, что Он делает и еще будет делать, исходит от Него (1 Кор. 1:30), весьма укрепляет наши души в нашем доверии Ему. Мы вполне можем положиться на посредничество Христа, ибо оно имеет под собой надежное основание. Если праведность определена для нас Богом, то мы будем оправданы; если благодать отпускается по Его изволению, то мы будем осыщены.

[4] Они доказали это: «Они уразумели истинно, что Я исшел от Бога» (ст. 8). Посмотрите, во-первых, что значит веровать; веровать – значит *уразуметь истинно*, познать, что это истина. Ученики были очень слабы и несовершенны в познаниях, однако Христос, Который знал их лучше, чем они сами себя знали, говорит за них, что они истинно уверовали. Примечание. Мы можем истинно уразуметь что-то, хотя не знаем и не можем знать полностью; мы *можем иметь уверенность в невидимом*, хотя и не можем детально описать природу его. Мы *ходим верою*, которая знает уверенно, а не *видением*, которое понимает ясно. Во-вторых, во что

мы должны веровать – что *Иисус Христос исшел от Бога* (поскольку Он Сын Божий, образ Бога невидимого) и что Бог послал Его; что, исполняя порученное Ему дело, Он выступал посланником вечного Царя. Так что христианская религия стоит на том же самом основании, что и естественная, и обладает равным с ней авторитетом; поэтому все учение Христа должно приниматься нами как Божественная истина, все Его повеления должны исполняться как Божественные законы и на все Его обетования мы должны полагаться как на Божественные гарантии.

(2) Как Иисус Христос говорит здесь об этом. Как о том: [1] Что доставляет Ему удовольствие. Хотя Его ученики неоднократно огорчали Его своей несмысленностью и слабостью, тем не менее их неизменная приверженность Ему, их постепенное возрастание и их большие достижения в конечном счете радовали Его. Христос – это Учитель, Который восхищается успехами Своих учеников. Он принимает искренность их веры и великодушно не замечает ее несовершенство. Посмотрите, с какой готовностью Он старается видеть нас в лучшем свете и говорить лучшее о нас, тем самым поощряя нашу веру в Него и уча нас любить друг друга. [2] На что Он ссылается в Своем обращении к Отцу. Он молится о тех, которые были даны Ему, и ссылается на то, что они отдали Ему самих себя. Примечание. Должное употребление полученной благодати является, согласно смыслу Нового завета, добрым основанием для последующей благодати; ибо таково обетование: *Тому, кто имеет, дано будет*. Сохраняющие слово Христа и верующие в Него дают Ему возможность похвалить их и, более того, похвалить их Отцу.

4. Следующим доводом является личная заинтересованность Отца в них (ст. 9): «Я о них молю... потому что они Твои». В силу общей, взаимной заинтересованности Сына и Отца, они принадлежат каждому из Них: *Все Мое Твое, и Твое Мое*. Между Отцом и Сыном не может существовать никакого разногласия (какое бывает между сынами человеческими) по вопросу о том, что *теит – мое* и *туйт – твое*, ибо он был разрешен от вечности: *все Мое Твое, и Твое Мое*. Здесь находим следующее:

(1) Этот довод приводится особенно ради Его учеников: *они Твои*. Поручение избранных Христу отнюдь не имело своей целью уменьшить право собственности Отца на них, а напротив, еще более упрочить его. Заметьте: [1] Все те, кто принимает слово Христа и верует в Него, вступают в завет родства с

Отцом и на этом основании считаются принадлежащими Ему; Христос представляет их Отцу, а они через Христа сами себя представляют Ему. Христос *Кровию Своею искупил нас* не только Себе, но и Богу, Отк. 5:9, 10. Они являются *первенцами Богу*, Отк. 14:4. [2] Это хороший довод в молитве, и Христос приводит его здесь: *они Твои*. Мы тоже можем приводить этот довод, молясь за себя: *«Я Твой, спаси меня»* – и за других (как это делал Моисей, Исх. 32:11): *«Они Твой народ. Они Твои; так неужели Ты не позаботишься о Своих? Неужели не возьмешь их под Свою охрану, чтобы диавол и мир не увлекли их в погибель? Неужели не позаботишься о собственных интересах, которые имеешь в них, чтобы они не удалились от Тебя? Они Твои, признай же их Своими»*.

(2) На чем основывается этот довод: *Все Мое Твое, и Твое Мое*. Это говорит о том, что Отец и Сын составляют: [1] Одно в Своей сущности. Всякое творение должно говорить Богу: *«Все мое – Твое»*, но никто не может сказать Ему: *«Все Твое – мое»*, кроме Того, Кто есть одно с Ним по Своей сущности и равен Ему по силе и славе. [2] Одно в Своих интересах; у Них не существовало отдельных или разобщенных интересов. *Во-первых*, что Отец имеет как Творец, то передано Сыну, чтобы Он пользовался и распоряжался этим в интересах Своего предприятия. *Все предано Ему* (Мат. 11:27); эта передача настолько всеобъемлюща, что включает в себя все, кроме *Того, Который покорил Ему все*. *Во-вторых*, то, чем Сын обладает как Искупитель, предназначено для Отца, и Царство Сына вскоре будет передано Отцу. Все плоды искупления, приобретенные Сыном, предназначены для славы Отца, к ней, как к центру, стремятся все направления Его деятельности: *Все Мое Твое*. Сын не признает Своими никого из тех, кто не посвятил себя на служение Отцу; никакое дело, вступающее в конфликт с предписаниями и законами естественной религии, не может считаться христианским служением. В некотором, ограниченном смысле всякий истинный верующий может сказать: *«Все Твое – мое»*. Если Бог по завету является нашим Богом, то все, что Он есть и что Он имеет, является нашим настолько, насколько оно используется для нашего блага. И уже в неограниченном смысле всякий истинный верующий говорит: *«Господи, все мое Твое»*. Все полагается у Его ног, чтобы использоваться в служении Ему. Все, что мы имеем, можно спокойно доверить Божьему попечению и благословению, если оно с радостью подчинено Его воле и отда-

но в Его распоряжение: *«Господи, позаботься о том, что у меня есть, ибо все это Твое»*.

5. Последний довод – собственная заинтересованность Христа в них: *«...Я прославился в них – деббѣсари»*. (1) *Я прославился в них*. Та небольшая честь, которой Христос удостоился в этом мире, была оказана Ему Его учениками; Они прославили Его своим служением и послушанием, своими проповедями и чудесами, совершенными во имя Его, и потому Он говорит: *«Я о них молю...»* Примечание: Христос ходатайствует о тех, в ком и через кого Он прославляется. (2) *«Я должен прославиться в них, когда уйду на небо; они должны высоко превознести Мое имя»*. Апостолы проповедовали и творили чудеса *во имя Христа; находившийся в них Дух прославлял Христа* (Иоан. 16:4): *«Я прославился в них, и потому: [1] Я забочусь о них»*. Тот немногий интерес, который Христос имеет в этом развращенном мире, сосредоточен в Его Церкви, поэтому она и все ее дела лежат близко к Его сердцу, когда Он служит за завесой. [2] Я поручаю их Отцу, Который обещал прославить Сына и на этом основании будет благосклонно наблюдать за теми, в ком Он прославляется. Те, в ком Бог и Христос прославляются, могут со смиренной уверенностью поручить себя особой заботе Божьей.

Стихи 11–16

После общих доводов, с которыми Христос передал Своих учеников на попечение Своего Отца, следуют Его конкретные просьбы за них: 1. Все они касаются духовных благословений, относятся к небесному миру. Он молится не о том, чтобы они были богатыми и великими в этом мире, чтобы они могли поднять свое благосостояние и достичь высокого положения, а о том, чтобы они были сохранены от греха, получили все необходимое для исполнения своего долга и благополучие достигли неба. Примечание: преуспевание души является самым лучшим преуспеванием, ибо именно это Христос пришел приобрести и подарить, и нас Он учит прежде всего этого искать, как для других людей, так и для себя. 2. Эти благословения соответствовали их состоянию и положению, в каком они находились в то время, их различным нуждам и обстоятельствам. Примечание: Христос ходатайствует всегда по существу. Он, наш *Ходатай перед Отцом*, до мельчайших подробностей знает, в чем мы нуждаемся и что нас тяготит, в каких опасностях мы находимся и какие трудности испытываем. Он также знает, как ходатайство-

вать по каждому отдельному случаю, как было с Петром, чья жизнь была в опасности, о чем сам он и не подозревал (Лук. 22:32): *Я молился о тебе*. 3. Он подробно и полно, по порядку излагает Свои прошения перед Отцом, уста Свои наполняет аргументами, желая тем самым научить нас быть ревностными и настойчивыми в молитве, быть подробными в ней и неотступно возносить прошения перед престолом благодати, борясь, как Иаков: *«Не отпущу Тебя, пока не благословишь Меня»*.

Первое, о чем молится Христос за Своих учеников, – это их сохранность, ради которой Он и передает их всех на попечение Своего Отца. Охранение предполагает наличие опасности; опасность для учеников исходила от мира. Он просит о сохранении их от мира, в котором они находились, от пребывающего в нем зла. Заметьте:

1. Сама просьба: *«Сохрани их от мира»*. Избавить их от мира можно было двумя способами:

1. Путем взятия их из него; однако Он не молится о том, чтобы они таким образом были избавлены от него: *«Не молю, чтобы Ты взял их из мира...»*, то есть:

(1) «Я не молю о том, чтобы их вскоре постигла кончина». Если мир будет огорчать их, то самый легкий путь сохранить их – поторопить их уйти из этого мира в лучший мир, где к ним будут лучше относиться. Послать за ними колесницы и коней огненных и забрать их на небо. Когда Иов, Илия, Иона и Моисей встречали в своей жизни огорчение, то они молились о том, чтобы Бог *взял их из мира*. Но Христос не пожелал молиться такой молитвой о Своих учениках по двум причинам: [1] Потому, что Он пришел победить, а не поддерживать те неустойчивые порывы и страсти, которые делают людей нетерпеливыми в жизни и жаждущими смерти. Его воля заключается в том, чтобы мы взяли свой крест, а не сторонились его.

[2] Потому, что у Него было дело для них в этом мире; хотя мир и отвергал их (Деян. 22:22) и поэтому был недостоин их (Евр. 11:38), тем не менее он не мог обойтись без них. Поэтому, побуждаемый чувством жалости к этому пребывающему во мраке миру, Христос не хотел, чтобы эти светильники были удалены из него, но чтобы они оставались в нем, особенно, ради тех в мире, которые должны были *уверовать в Него по слову их*. Пусть же и они не стремятся уйти из этого мира, когда их Учитель уходит; все они в свое время должны будут умереть мученической смертью, но не рань-

ше, чем окончат свое свидетельство. Примечание: *во-первых*, ни в коем случае нельзя желать, чтобы хорошие люди были взяты из мира, а напротив, следует страшиться этого и принимать это к сердцу, Ис. 57:1. *Во-вторых*, хотя Христос и любит Своих учеников, тем не менее Он не отзывает их на небо сразу после их обращения, но оставляет их на некоторое время в этом мире, чтобы они творили добро, прославляли Бога на земле и созревали для неба. Многие хорошие люди бывают избавлены для того, чтобы жить, потому что не могут быть избавлены в том смысле, чтобы умереть.

(2) «Я не молю о том, чтобы они были полностью застрахованы от скорбей этого мира и перенесены от его ужасов и тяжелого труда в какое-нибудь спокойное и безопасное место, где бы они могли жить без тревог и хлопот; не такого сохранения Я желаю для них». *«Non ut omni molestia liberati otium et delicias colant, sed ut inter media pericula salvi tamen maneat Dei auxilio»* – «Не о том, чтобы, получив свободу от всех переживаний, они могли наслаждаться безмятежным покоем, а о том, чтобы при содействии Божьем они были сохранены среди опасности» (Calvin, Кальвин). Он молился не о том, чтобы они были сохранены от любого конфликта с миром, а о том, чтобы они не были побеждены им; не о том, чтобы они *оставили народ свой и ушли от них*, чего желал Иеремия (Иер. 9:2), а о том, чтобы *их лица были крепкими против лиц нечестивых людей*, подобно лицу Иезекииля, Иез. 3:8. Когда воин-христианин *побеждает мир* верой, это делает ему большую честь, чем когда он удаляется из него, давая монашеский обет; и когда он служит Ему в большом городе, это доставляет Христу большую славу, чем его служение Ему в келье.

2. Путем сохранения их от растления, господствующего в этом мире; Христос молится, чтобы они были сохранены именно таким образом, ст. 11, 15. Это прошение состоит из трех частей:

(1) *«Отче Святый! соблюди их... которых Ты Мне дал...»*

[1] Христос теперь покидает их, но им не следует думать, будто они лишаются защиты; нет, Он заявляет здесь открыто, что передает их на попечение Своего и их Отца. Примечание: невыразимым утешением для всех верующих является то, что Христос Сам поручил их попечению Бога. Те, кого хранит всемогущий Бог, не останутся без охраны, Он не может не сохранить тех, кого Ему поручает Его возлюбленный Сын, поэтому мы

можем верой *предавать Богу души свои*, 1 Пет. 4:19; 2 Тим. 1:12. *Во-первых*, Он ставит их под Божественную защиту, чтобы они не были достигнуты злобой врагов, чтобы они и их интересы были предметом особого попечения Божественного провидения: «*Соблюдай их жизнь, пока они не окончат своего труда; сохрани их утешения, и пусть не сокрушат их трудности, которые встретятся им на пути; сохрани их влияние в этом мире, чтобы оно не упало*». Именно этой молитве обязаны мы чудесным сохранением евангельского служения и евангельской Церкви в этом мире до сего дня; если бы Бог по милости Своей не сохранял и не поддерживал того и другого, то они давно бы уже прекратили свое существование и исчезли с лица земли. *Во-вторых*, Он отдает их на Божественное воспитание, чтобы они не уклонились от исполнения своего долга и не были увлечены вероломством собственных своих сердец: «*Соблюдай их в их непорочности, сохрани их как учеников, сохрани их верными долгу*». Мы нуждаемся в том, чтобы сила Божья не только привела нас к состоянию под благодатью, но и сохранила нас в нем. См. также Иоан. 10:28, 29; 1 Пет. 1:5.

[2] Какие имена Он дает Тому, Кому молится, и тем, о ком молится, для усиления Своего прошения. *Во-первых*, Он обращается к Богу как к *Святому Отцу*. Поручая себя и других Божьему попечению, мы можем черпать ободрение для себя: 1. Из Его святости, ибо она задействована в сохранении Его святых; Он *покаялся святостию Своею*, Пс. 88:36. Если Он святой Бог и если Он ненавидит грех, то и тех, кто принадлежит Ему, он также сделает святыми и сохранит их от греха, который они тоже ненавидят и страшатся его как величайшего зла. 2. Из того родства, в котором Отец состоит с нами посредством Христа. Если Он Отец, то в таком случае Он позаботится о собственных детях, научит и сохранит их; кто же еще сделает это, как не Он? *Во-вторых*, Он говорит о них как о тех, которых Отец *дал Ему*. То, что мы принимаем как дары нашего Отца, мы можем спокойно поручать заботе нашего Отца. «Отче, сохрани дары и утешения, которые Ты Мне дал; детей, которых Ты Мне дал, служение, которое Я принял».

(2) *Соблюдай их во имя Твое*, то есть: [1] Соблюдай их ради имени Твоего, как понимают некоторые. «Их сохранение затрагивает честь Твоего имени, равно как и Моего, ибо и то и другое пострадает в случае, если они возмутятся или ослабеют». Ветхо-

заветные святые часто просили в своих молитвах: *во имя Твое*. Просить так могут только те, кого честь Божьего имени действительно заботит больше каких бы то ни было собственных интересов. [2] Соблюдай их во имя Твое – так понимают другие и так написано в оригинале: *ἐν τῷ ὀνόματι*. «Соблюдай их в познании и страхе имени Твоего, соблюдай их в исповедании имени Твоего и в служении ему, чего бы им это ни стоило. Соблюдай в них интерес к Твоему имени, чтобы они всегда были верными ему; соблюдай их в Твоих истинах, в Твоих уставах, на пути Твоих повелений». [3] Соблюдай их именем Твоим, или посредством его – так понимают еще некоторые. «Соблюдай их собственной Твоей силою, в собственной Твоей руке; соблюдай их Сам, возьми на Себя ответственность за них, пусть они будут предметом личного Твоего попечения. Соблюдай их теми средствами сохранения, которые Ты Сам назначил и посредством их сделал Себя известным. Соблюдай их Твоим словом и заповедями; пусть Твое имя будет их крепкой башней и Твоя скиния – их шатром».

(3) *Сохрани их от зла*, или отврати от зла. Он научил их молиться ежедневно словами: «...*избавь нас от лукавого*...», и это должно поощрять их к молитве. [1] «Сохрани их от лукавого, от диавола и всех его орудий; от этого нечестивого и всех его сынов. Сохрани их от сатаны как искусителя, чтобы ему не дано было право просеивать их и чтобы вера их не оскудела. Сохрани их от него как от губителя, чтобы он не довел их до отчаяния». [2] «Сохрани их от зла, то есть от греха; от всего, что выглядит как грех или же ведет к нему. Сохрани их, чтобы они не сделали никакого зла», 2 Кор. 13:7. Грех есть то зло, которого нам больше всего следует страшиться и больше всего осуждать его. [3] «Сохрани их от зла этого мира, от скорбей, которые они будут иметь в мире, чтобы посредством скорбей мир не ужалил их, не причинил им вреда». Не избавь их от скорбей, но дай им устоять в них, пусть эти скорби настолько изменятся в своей сущности, чтобы в них не оказалось уже никакого зла и ничто не способно было повредить им.

II. Доводы, которыми Он подкрепляет эти просьбы об их сохранении; их пять:

1. Он ссылается на то, что до сих пор хранил их (ст. 12): «*Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое*, в истинной вере евангельской и в служении Богу; тех, которых Ты Мне дал в качестве Моих постоянных спутников, Я соблюл; все они целы, и никто из них не пропал, никто из

них не возмутился и не погиб, *кроме сына погибели*; он погиб, чтобы таким образом сбылось Писание». Заметьте:

(1) Как верно Христос исполнил Свое обязательство в отношении Своих учеников: *когда Он был с ними, Он соблюдал их*, и Его забота о них не была тщетной. Он соблюдал их во имя Бога, оберегал их от каких бы то ни было опасных заблуждений и грехов, от влияния фарисеев, которые готовы были *обойти сушу и море в поисках прозелитов*; Он сохранял их, чтобы они не оставили Его и не возвратились к тому малому, что все они оставили ради Него; Он наблюдал за ними и заботился о них, когда посылал их на проповедь; *разве сердце Его не сопутствовало им?* Многие из тех, кто следовал за Ним в продолжение какого-то времени, соблазнились на том или другом и отошли от Него; но двенадцать Он сохранил, чтобы они не отошли от Него. Он сохранил их от рук преследовавших их врагов, которые искали их жизни; сберег их, когда отдался Сам в их руки, Иоан. 18:9. *Когда Он был с ними*, Он оберегал их видимым образом при помощи наставлений, еще звучавших у них в ушах, при помощи чудес, еще стоявших у них перед глазами; когда же Он уходил от них, они должны были охраняться другим, более духовным образом. Видимые утешения и поддержка иногда посылаются, а иногда и удерживаются; но, хотя они и удерживаются, верующие все же не остаются без утешения. То, что Христос говорит здесь в отношении Своих непосредственных последователей, справедливо также и в отношении всех святых, пока они находятся в этом мире; Христос охраняет их *во имя Бога*. Под этим подразумевается, что: [1] Они слабы и не могут уберечь сами себя; им это не под силу. [2] Они ценны для Бога и стоят того, чтобы их сохранять; они драгоценны в Его очах и достойны уважения; это Его сокровище, Его жемчужины. [3] Им принадлежит спасение, ибо к нему-то они и соблюдают, 1 Пет. 1:5. Как нечестивые соблюдают к злему дню, так праведные соблюдают к блаженному дню. [4] Они находятся на попечении Господа Иисуса, ибо Он охраняет их как доверенную Ему собственность, и, как добрый пастырь, подвергает Себя опасности, чтобы только сохранить овец.

(2) Какой утешительный отчет Он дает о Своем деле: «...никто из них не погиб...» Примечание: Иисус Христос непременно сохранит всех данных Ему, так что никто из них не погибнет окончательно и навеки; они могут считать себя погибшими и чувствовать

скорую гибель (видя надвигающуюся опасность), но воля Отца есть та, чтобы Он *ничего не погубил*, и Он не хочет погубить никого (Иоан. 6:39); это станет очевидно тогда, когда они соберутся все вместе и никого из них не будет недоставать.

(3) Какое клеймо ставится на Иуде как на том, какого Он не обязывался соблюсти. Он находился среди тех, кто был дан Христу, но не был одним из них. Он говорит об Иуде как об уже погибшем человеке, ибо он оставил общество своего Учителя и своих товарищей-учеников, предал себя водительство дьявола и уже очень скоро должен был *пойти в свое место*; он почти что погиб. Однако в отступничестве и гибели Иуды ни в коей мере нельзя было упрекнуть ни его Учителя, ни его окружение, ибо: [1] Он был *сыном погибели* и, следовательно, не был одним из тех, которые были даны Христу для того, чтобы Он соблюл их. Он заслужил *погибель*, и Бог попустил ему устремиться к ней. Он был *сыном губителя*, подобно Каину, *который был от лукавого*. Великий враг, которого Господь *истребит*, назван *сыном погибели*, потому что он есть *человек греха*, 2 Фес. 2:3. Как ужасно сознавать, что один из апостолов оказался сыном погибели. Никакое положение или звание человека в церкви, никакие человеческие привилегии или возможности для обретения благодати, никакое исповедание или внешние соблюдение обрядов не уберегут человека от гибели, если его сердце не право перед Богом. И так же невероятно, чтобы кто-то оказался в конце концов сыном погибели, если только он, после внешне благовидного исповедания веры, не предастся, как Иуда, любви к деньгам. Но то обстоятельство, что Христос выделил Иуду из среды тех, кто был дан Ему (ибо выражение *εἰ μὴ* противопоставляет, а не исключает), указывает на то, что истина и истинная религия не должны страдать от предательства тех, кто неверен им, 1 Иоан. 2:19. [2] В этом исполнилось Писание: грех Иуды был предвиден советом Божиим и предсказан в Его слове, а исполнение предсказания неминуемо следует за ним как следствие его, хотя нельзя сказать, что оно неизбежно вытекает из него как результат его действия. См. Пс. 40:10; 68:26; 108:8. Мы изумились бы предательству отступников, если бы нам не было *возвещено о нем прежде*.

2. Он ссылается на то, что теперь должен был оставить их и более не мог наблюдать за ними так, как делал это до сих пор (ст. 11): «Сохрани их теперь, чтобы Мне не потерять того, над чем Я трудился в них, когда был с

ними. Сохрани их, *чтобы они были едино* с Нами, *как и Мы* – друг с другом». Мы еще вернемся к этому, когда будем обсуждать ст. 21. Здесь же обратите внимание на то:

(1) С каким удовлетворением Он говорит о Своем отшествии. Он высказывается о нем с оттенком торжества и ликования, упоминая при этом как мир, который Он оставлял, так и мир, в который удалялся. [1] «*Я уже не в мире*. Ныне настало время прощания с этим раздражающим и причиняющим беспокойство миром. Я достаточно претерпел от него, и уже близится тот желанный час, когда Меня в нем *уже не будет*. Теперь, когда Я совершил то дело, которое должен был совершить в нем, Я все окончил; ничего не остается, как только поспешить уйти из него как можно скорее». Примечание: тем, чей дом находится в ином мире, должно быть приятно думать о том, что скоро им *уже не быть в этом мире*; ибо когда мы уже сделали то, что должны были сделать в этом мире, и приготовились к переходу в иной мир, то что может заставить нас остаться на этой земле? Когда мы имеем внутри себя смертный приговор, то с каким святым торжеством должны говорить: «*Я уже не в этом мире*, мрачном и обманчивом, бедном и пустом, в этом искушающем, оскверняющем мире; мне уже больше не досаждают его шипы и колючки, не угрожают его сети и ловушки; теперь Я уже не блуждаю по этой унылой пустыне, Меня уже больше не бросает из стороны в сторону это бурное море; *я уже не в мире*, поэтому могу бодро покинуть его и навсегда распрощаться с ним». [2] *Я к Тебе иду*. Избавиться от этого мира – это только одна половина утешения умирающего Христа, умирающего христианина; лучшей его половиной является мысль о том, что уходишь к Отцу, чтобы пребывать в состоянии непосредственного, непрерывного и вечного наслаждения Им. Примечание: тех, кто любит Бога, не может не радовать мысль о переходе к Нему, хотя он должен пролежать через долину смертной тени. Когда мы отходим, *выходим из тела*, то *водворяемся у Господа*, подобно детям, которых забирают из школы в дом их отца. «Ныне Я отхожу к Тебе, Кого Я избрал и Кому служил, и по Кому томится душа Моя; к Тебе – источнику света и жизни, венцу и средоточию блаженства и радости; ныне Мои желания будут удовлетворены, Мои надежды – исполнены, Мое счастье станет совершенным, ибо *Я к Тебе иду*».

(2) С какой нежной заботой Он говорит о тех, кого покидает: «*Но они в мире*. Я на

Себе испытал, какой злой этот мир, что же тогда будет с этими дорогими детьми, остающимися в нем? *Отче Святый!* *соблюди их*; им будет не доставать Моего присутствия, пусть же с ними будет Твое присутствие. Они теперь нуждаются в охране более, чем когда-либо, ибо Я посылаю их в этот мир еще дальше, чем они отваживались до сих пор; они должны *отплыть на глубину* и трудиться в больших водах, и они обязательно погибнут в них, если Ты не сохранишь их». Заметьте здесь следующее: [1] Когда наш Господь Иисус отходил к Отцу, Он испытывал чувство нежной заботы о *Своих, бывших в мире*, и продолжал страдать им. Он носил их имена на Своем напернике, более того, у сердца Своего и *начертал их* гвоздями Своего креста на *дланях Своих*; когда Он скрылся из вида их, они не были сокрыты из вида Его, тем более из Его мыслей. Мы должны испытывать такую же жалость к тем, кто еще только отплывает в этот мир, тогда как мы уже почти прошли через него, а также к тем, кто остается в нем, когда мы оставляем его. [2] Когда Христос хотел выразить величайшую нужду Своих учеников в Божественной охране, Он сказал только: «...они в *мире*». Это свидетельствует о том, что направляющихся к небу ожидают большие опасности на пути – лживый мир будет совращать и соблазнять их, а злобный мир будет ненавидеть и преследовать.

3. Он ссылается на то удовлетворение, какое они будут испытывать от сознания своей безопасности, и на то, как приятно будет Ему видеть их благополучие: «...сие *говорю... чтобы они имели в себе радость Мою совершенную*» (ст. 13). Заметьте:

(1) Христос искренне желал видеть учеников Своих исполненными радости, ибо воля Его состоит в том, чтобы они всегда радовались. Он оставлял их в слезах и тревогах, и тем не менее позаботился *исполнить их радостью*. Когда они думали, что их радости в Нем пришел конец, тогда она была ближе к совершенству, чем когда-либо, и они были более наполнены ею. Это учит нас: [1] Пологать свою радость во Христе: «*Это радость Моя*, радость, которую Я даю, или, скорее, радость, предметом которой являюсь Я Сам». Христос есть радость христианина, его главная радость. Радость этого мира проходит вместе с ним, а радость во Христе пребывает вовеки, как и Он Сам. [2] Созидать нашу радость с усердием, ибо в этом заключается не только привилегия, но и долг всех истинно верующих; ни на какой

другой стороне христианской жизни не делается такого удара, как на этой, Фил. 3:1; 4:4. [3] Стремиться к совершенству этой радости, чтобы она наполняла нас, ибо этого хочет Христос.

(2) Для этого Он и передал их с такой торжественностью попечению и охране Своего Отца и взял их в свидетели того, что Он сделал это: «*Сие говорю в мире, пока еще нахожусь с ними в этом мире*». Его ходатайство на небе об их сохранности само по себе уже достаточно; но Он говорит эти слова в мире для того, чтобы принести им больше удовлетворения и ободрения, чтобы они могли *радоваться и в скорбях*. Примечание: [1] Христос не только собрал сокровище утешений для Своего народа, позаботившись об их будущем благоденствии, но и раздал им эти утешения, сказав то, что должно было утешить их в настоящее время. Он снизошел в присутствии Своих учеников до оглашения Своей последней воли и завещания и открывает им здесь (на что завещатели обычно не решаются), какое наследство Он им оставил и как хорошо оно было защищено, чтобы они имели сильное утешение. [2] Ходатайства Христа за нас достаточно для того, чтобы наполнить нас радостью в Нем; ничто не может сильнее рассеять все наши сомнения и страхи и дать нам наибольшее утешение, чем то обстоятельство, что Он всегда является в присутствии Божье ради нас; поэтому апостол помещает здесь это усилительное *но и*, Рим. 8:34. См. также Евр. 7:25.

4. Он ссылается на то грубое обращение, которое они, вероятно, встретят в этом мире за имя Его (ст. 14): «*Я передал им слово Твое, которое они должны будут возвещать миру, и они приняли его, уверовали в него сами и взяли на себя труд передавать его миру, и поэтому мир возненавидел их, а также потому, что они не от мира, как и Я не от мира*». Здесь мы находим:

(1) Враждебность мира по отношению к последователям Христа. Мир ненавидел их и тогда, когда Христос был с ними, хотя они оказывали ему совсем незначительное противодействие, но он еще более возненавидит их тогда, когда они более обширной проповедью Евангелия *перевернут мир*. «Отче, будь их другом, – говорит Христос, – ибо у них, вероятно, будет много врагов; позволь им пользоваться Твоей любовью, ибо мир ополчился на них своей ненавистью. Пусть среди этих огненных стрел Твое *благоволение окружает их, как щитом*». Поддерживать слабую сторону и помогать беспомощным

есть честь для Бога. «*Господи, будь милостив к ним, ибо люди поглотят их*».

(2) Причины этой враждебности, подкрепляющие данный довод. [1] Здесь подразумевается, что одна из причин состоит в том, что они приняли слово Божье, посланное им через Христа, в то время как большая часть этого мира отвергла его и противопоставила себя проповедующим и исповедующим его. Примечание: тем, кто принимает добрую волю и доброе слово Христа, следует ожидать столкновения со злой волей и злым словом этого мира. К служителям Евангелия мир питает особую ненависть, потому что они призывают людей из мира, отделяют их от него, учат их не сообразовываться с ним и тем самым осуждают мир. «*Отче! соблюди их, ибо ради Тебя они подвергаются опасности, они страдают за Тебя*». Так псалмопевец говорит: «*Ибо ради Тебя несу я поношение...*» (Пс. 68:8). Примечание: тем, кто хранит слово терпения Христа, дано право на особую защиту в годину искушения, Отк. 3:10. Одно и то же делает христианина мучеником и радующимся страдальцем. [2] Другая причина более очевидна: мир ненавидит их потому, что они *не от мира*. Те, к кому слово Христа приходит в силе, не от мира сего, ибо на всех принимающих его с любовью оно действует так, что отвращает их от богатства мира и восстанавливает против его беззакония, почему мир и испытывает к ним неприязнь.

5. Он ссылается на то, что в своем святом несообразовании с миром они сообразуются с Ним (ст. 16): «Отче! соблюди их, ибо они имеют Мой дух и Мой разум, *они не от мира, как и Я не от мира*». Довериться попечению Бога могут те: (1) Кто в *мире сем* на таком же положении, на каком находился Христос, и идут по Его стопам. Бог любит тех, кто подобен Христу. (2) Кто не связывает себя с интересами этого мира и не посвящает себя служению ему. Заметьте: [1] Иисус Христос был не от мира сего; Он никогда не был от мира сего и тем более теперь, когда стоял на пороге перехода из него. Это указывает, *во-первых*, на Его положение в мире: Он не был одним из фаворитов или любимцев мира, одним из его князей или вельмож; Он не имел ни имущества, ни даже места, *где бы мог приклонить голову*, ни власти, Он не был в нем ни судьей, ни распорядителем. *Во-вторых*, на Его Дух; Он был совершенно мертвым для мира, князь этого мира не имел в Нем ничего, все мирское было для Него ничто; Он был мертв для мирской славы, ибо *уничжил Себя Самого*, для мир-

ского богатства, ибо *обнищал ради нас*, для мирских удовольствий, ибо Он *изведал болезни*. См. также Иоан. 8:23. [2] Поэтому истинные христиане тоже не от мира сего. Дух Христа, живущий в них, противостоит духу этого мира. *Во-первых*, их жребий – быть презируемыми этим миром; мир благоволил к ним не более, чем прежде благоволил к их Учителю. *Во-вторых*, их привилегия – быть избавленными из этого мира, подобно тому как Авраам был избавлен из той земли, в которой он родился. *В-третьих*, их долг и отличительный признак – быть мертвыми для этого мира. Самым приятным для них общением является, и должно являться, общение с иным миром, и их главная забота сосредоточена, и должна быть сосредоточена, на интересах того мира, а не этого. Ученики Христа были слабыми и имели множество недостатков, однако Он мог сказать о них, что они не от мира, не от земли, и поэтому Он поручает их попечению Неба.

Стихи 17–19

Следующее, о чем Он молится за учеников, есть их освящение, чтобы они были не только сохранены от зла, но и сделались добрыми.

1. Само прошение (ст. 17): «*Освяти их истиною Твоею* посредством Твоего слова, ибо слово Твое есть истина; оно истинно, оно – сама истина». Он желает, чтобы они были освящены:

1. Как христиане. «Отче, сделай их святыми, и это обеспечит их сохранность» (1 Фес. 5:23). Заметьте здесь:

(1) Какой благодати Он желает им – освящения. Ученики были освящены, ибо они были не от мира сего, и тем не менее Он молится: «*Отче! освяти их*», то есть: [1] «Утверди в них дело освящения, укрепи их веру, воспламени в них благие чувствования, утверди их благие решения». [2] «Совершай в них это доброе дело и продолжай его, пусть светило лучезарное более и более светлеет». [3] «Окончи его, увенчай его совершенством святости, освяти их полностью и до конца». Примечание: *во-первых*, эта молитва Христа об освящении распространяется на всех, кто принадлежит Ему, потому что Ему стыдно признавать их Своими, будь то здесь или в потустороннем мире, или употреблять их в Своем труде, или представлять их Своему Отцу, если они не будут освящены. *Во-вторых*, тем, кто уже освящен благодатью, нужно освящаться еще и еще. Даже ученики должны молиться об освящающей благодати; ибо если Начавший в них это доброе дело не

окончит его, то мы погибнем. Не продвигаться вперед – значит двигаться назад; *святой да освящается еще*, еще больше, да устремляется он вперед, да поднимается вверх, как еще не достигший, не усовершенствовавшийся. *В-третьих*, освящает Тот же Самый Бог, Который и оправдал нас, 2 Кор. 5:5. *В-четвертых*, в наших молитвах об освящающей благодати нас должно ободрять то, что об этом же ходатайствует и Христос за нас.

(2) Как эта благодать сообщается – *истиною Твоею; слово Твое есть истина*. Это не значит, что Святой Израилев ограничен в средствах, но в *совете мира* среди прочего было постановлено: [1] Что вся необходимая истина должна быть изложена и суммирована в слове Божьем. Божественное откровение, каким оно представлено в написанном слове, есть не просто чистая истина, без примесей, но и истина совершенная, без недостатков. [2] Что это слово истины должно быть внешним средством нашего освящения; не само по себе (ибо в таком случае оно освящало бы всегда), но как инструмент, которым пользуется Дух Святой, когда начинает и продолжает это доброе дело; оно есть семя, возрождающее к новой жизни (1 Пет. 1:23), и пища, поддерживающая эту новую жизнь, 1 Пет. 2:1, 2.

2. Как служители. «*Освяти их*, отдели их для Себя и для служения Тебе; пусть их призвание на апостольство будет утверждено на небе». О пророках сказано, что они были освящены, Иер. 1:5. Священники и левиты также были освящены. *Освяти их*, то есть: (1) «Подготовь их для этого служения, снабди их христианскими добродетелями и дарами для служения, дай им способность быть служителями Нового завета». (2) «Отдели их на это служение (Рим. 1:1). Я призвал их, и они согласились; Отче! скажи на это *аминь*». (3) «Признай их в этом служении; да пребудет с ними Твоя рука; освяти их Твоей истиной или в Твоей истине, как противоположной образу и тени; освяти их реальным образом, а не в ритуальном и обрядовом смысле, как были освящаемы священники из колена Левиина посредством помазания и жертвоприношения. Освяти их для Твоей истины, для слова Твоей истины, чтобы они стали проповедниками Твоей истины в этом мире; как священники освящались для служения перед жертвенником, так пусть и они будут освящены для проповеди Евангелия» (1 Кор. 9:13, 14). Примечание: [1] Иисус Христос ходатайствует за Своих служителей с особой заботливостью, поручает благодати Своего Отца звезды, которые держит в

Своей деснице. [2] Мы должны просить у Бога великого для служителей Евангелия – чтобы они были освящены, действительно отделены от мира, всецело посвящены Богу и на опыте, на собственном сердце познали действие того слова, которое проповедуют другим людям. Пусть у них будут *урим и туммим* – свет и непорочность.

II. Здесь приводятся два довода, или аргумента, подкрепляющие это прошение:

1. Поручение, которое они получили от Него (ст. 18): «*Как Ты послал Меня в мир в качестве Твоего посла к сынам человеческим, так и Я, ныне отзываемый, послал их в мир как Своих делегатов*». Здесь:

(1) Христос говорит о собственном назначении с большой уверенностью: *Ты послал Меня в мир*. Великий Основатель христианской религии получил свое назначение и наставления от Того, Кто является источником и объектом всякой религии. Он был послан Богом говорить то, что Он говорил, и делать то, что Он делал, и быть для верующих в Него тем, чем Он и является для них; это было Его ободрением в Его предприятии и может ободрять нас в нашем уповании на Него – Его верительные грамоты находились на небесах, ибо оттуда была Его миссия.

(2) Он говорит с большим удовлетворением о том поручении, которое дал Своим ученикам: «*Так и Я послал их с тем же самым поручением, преследующим ту же цель*», – проповедовать то же самое учение, которое и Он проповедовал, подтверждать истинность его теми же самыми доказательствами, передать другим верным людям то, что было поручено им. Давая им поручение (Иоан. 20:21), Он сослался при этом на Своё собственное; их служение возвеличивается тем, что оно исходит от Христа и что между поручением, данным служителям примирения, и поручением, данным Посреднику, было некоторое сходство: Он назван *Посланником* (Евр. 3:1), *служителем* (Рим. 15:8), *Ангелом*, Мал. 3:1. Разница только в том, что Они посылаются как слуги, а Он был послан как Сын. Отсюда становится ясным: [1] Почему Христос так сильно переживал за них и так близко принимал к сердцу их положение – потому что Он Сам поставил их на нелегкое служение, требовавшее немалых способностей для того, чтобы надлежащим образом исполнить его. Примечание: кого Христос посылает, тех Он и поддерживает, Он Сам заботится о тех, кто трудится для Него; к чему Он нас призывает, к тому Он нас и подготавливает, в том и поддержит. [2] Почему Он поручил их Своему Отцу – потому что Он Сам

был заинтересован в их деле, поскольку их миссия была продолжением Его миссии, они были, так сказать, Его преемниками. Христос *принял дары для человеков* (Пс. 67:19) и затем дал их человекам (Еф. 4:8), и потому Он *просит помощи* у Своего Отца, чтобы гарантировать и надежно защитить эти дары, а также подтвердить собственное право давать их. Когда Отец *посылал Его в мир*, тогда Он *освятил Его*, Иоан. 10:36. Теперь, когда они посылаются так же, как некогда был послан Он, пусть будут освящены и они.

2. В качестве следующего довода Он приводит Свои заслуги ради них (ст. 19): «*...за них Я посвящаю Себя...*» Здесь мы видим: (1) Как Христос Сам назначает Себя на труд и служение Посредника: «*Я посвятил Себя*». Он полностью посвятил Себя этому делу, всем его этапам, особенно тому, к которому намеревался приступить теперь, – *Духом Святым принести Себя непорочного Богу*. Он как священник и жертвенник освящал Себя как жертву. Когда Он сказал: «*Отче, прославь имя Твое*», «*Отче, да будет воля Твоя*», «*Отче, в руки Твои предаю дух Мой*», – этим самым Он принес жертву умилоствления, как обещал, и таким образом освятил Самого Себя. Он ссылается на это в обращении к Своему Отцу, ибо Его ходатайство основывается на Его умилоствлении: Он *со Своею Кровию однажды вошел во святилище* (Евр. 9:12), подобно тому как первосвященник в день искупления окроплял алтарь кровью жертвенного животного и вместе с тем одновременно сжигал благовонное курение за завесой, Лев. 16:12, 14. (2) Как Он намеревается употребить это на благо Своих учеников: это делается *ради них*, чтобы *они были освящены*, то есть чтобы они были мучениками, как полагают некоторые. «*Я посвящаю Себя, чтобы они пожертвовали самими собой ради славы Божьей и блага Церкви*». Павел говорит о том, что он сделался жертвой, Фил. 2:17; 2 Тим. 4:6. Все, что *дорого в очах Господних в смерти святых Его*, обязано смерти Господа Иисуса. Однако я склонен понимать эти слова шире, а именно так, чтобы они были святыми и служителями, должным образом квалифицированными и одобренными Богом. [1] Звание служителя приобретено Кровью Христа, является одним из благодатных плодов совершенного Им умилоствления и обязано Его заслугам своей силой и своим достоинством. Священники закона посвящались на служение посредством крови волов и козлов, а служители Евангелия – посредством Крови Христа. [2] Истинная святость всех искренних христиан является результа-

том смерти Христа, которую был куплен дар Святого Духа; Он *предал Себя за Церковь*, чтобы *освятить ее*, Еф. 5:25, 26. А Тот, Кто подумал о цели, подумал также и о средстве ее достижения, чтобы они были освящены *истиною*, той истиной, засвидетельствовать о которой Христос пришел в этот мир и ради подтверждения которой Он умер. Слово истины получает силу для освящающего действия в смерти Христа. Некоторые понимают этот текст так, что они будут освящены *по истине*, то есть истинно; ибо, поскольку мы должны служить Богу, для этого должны быть освящены *в духе и истине*. И Христос молился об этом, молился за всех принадлежащих Ему, ибо *воля Его, которая есть освящение их*, побуждает их молиться об этом.

Стихи 20–23

После молитвы о чистоте Своих учеников, Христос молится об их единстве; ибо мудрость, сходящая свыше, *во-первых чиста, потом мирна*; дружба поистине хороша и приятна, когда она уподобляется елею на святой голове Аарона и росе на святой горе Сион. Заметьте:

I. Кто включен в эту молитву (ст. 20): *«Не о них же только молю, не о тех только, кто относится к Моим ученикам сегодня (не только об одиннадцати, о семидесяти с другими прочими, о мужчинах и женщинах, следовавших за Ним во время Его земной жизни), но и о верующих в Меня по слову их, как по слову, проповеданному ими в их дни, так и по слову, написанному ими для будущих поколений; Я молю о всех их, чтобы все они имели часть в этой молитве и все получили от нее пользу»*. Заметьте здесь: 1. Те, и только те, имеют часть в посредничестве Христа, кто уже верует или еще уверует в Него. Именно так они описываются здесь, в этом заключается сущность христианина и его долг. Жившие в то время и *видели, и уверовали*, а жившие в последующие века *не видели*, и тем не менее *уверовали*. 2. К вере во Христа души приводятся посредством *слова*, поэтому Христос и определил, чтобы было написано Писание и чтобы в Церкви совершалось служение, пока Церковь стоит, то есть пока стоит этот мир, чтобы посеянное слово всходило. 3. Христос знал определенно и безошибочно, кто уверует в Него. Он молится здесь не наугад, не в расчете на случайность, которая зависит от ненадежной человеческой воли, претендующей на свободу, но состоящей по причине греха *с детьми своими в рабстве*; нет, Христос очень хорошо знал, о ком Он молился, это было Ему достоверно извест-

но благодаря Божественному предвидению и предопределению; Он знал, кто Ему дан, кто предуставлен к вечной жизни и *написан у Агнца в книге жизни* и поэтому обязательно должен уверовать, Деян. 13:48. 4. Иисус Христос ходатайствует не только за великих и выдающихся верующих, но и за самых незначительных и слабых; не только за тех, кто должен будет занять самое высокое положение в Его Царстве, будет удостоен большого доверия и почета, но и за всех вообще верующих, даже за тех, кто в глазах мира совершенно ничего не значит. Как Божественное провидение простирается до самой незначительной твари, так и Божественная благодать распространяется на самого незначительного христианина. Добрый Пастырь наблюдает даже за самыми *бедными из овец*. 5. Иисус Христос в Своей посреднической молитве имел в виду и тех из избранного остатка, кто еще не родился, тех, которых еще *надлежало сотворить* (Пс. 21:32), *других овец*, которых Ему еще *надлежало привести*. Прежде нежели они были *образованы во чреве*, Он *познал их* (Иер. 1:5), молитвы за них были заранее вознесены к небу, ибо Он Тот, Кто *возвещает от начала, что будет в конце, и называет несуществующее, как существующее*.

II. Какая цель выражается в этой молитве (ст. 21): *«Да будут все едино»*. Эта же самая мысль звучала раньше (ст. 11): *«чтобы они были едино, как и Мы»*, и повторяется еще раз в ст. 22. Сердце Христа было всецело поглощено этой мыслью. Некоторые понимают, что то единство, о котором возносится молитва в ст. 11, имеет особое отношение к ученикам как служителям и апостолам и касается единства их свидетельства о Христе, что гармония между евангелистами и согласованность между первыми проповедниками Евангелия обязаны именно этой молитве. Пусть у них будет не только *одно сердце*, но и *одни уста*, говорящие одно и то же. Единство служителей Евангелия является одновременно красотой и силой авторитета Евангелия. Однако совершенно очевидно, что то единство, о котором возносится молитва в ст. 21, касается всех верующих. Христос молится о всех тех, кто принадлежит Ему, и мы можем быть уверены в том, что эта молитва была отвечена: *«Да будут все едино, едино в Нас (ст. 21), едино, как Мы едино (ст. 22), да будут совершены во едино» (ст. 23)*. Эта молитва включает в себя три прошения:

1. Чтобы все они *составляли одно тело*. «Отче! смотри на всех них, как на одно, и

утверди ту великую хартию, согласно которой они объединены в одну Церковь. Хотя они будут жить в разных местах, разбросанных от одного края неба до другого, и в разные века, от начала и до конца времени, и потому не будут знать друг друга лично или общаться друг с другом непосредственно, тем не менее пусть они будут соединены во Мне — их общей Главе». Ради чего Христос умирал, о том Он и молился — чтобы *всех их собрать во едино*, Иоан. 11:52, Еф. 1:10.

2. Чтобы все они были оживлены одним Духом. Это ясно подразумевается в словах: *да будут в Нас едино*. Союз с Отцом и Сыном достигается и сохраняется только посредством Святого Духа. *А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)*, 1 Кор. 6:17. Пусть во всех них отображается один и тот же образ, и замечается одна и та же рука, и действует одна и та же сила.

3. Чтобы все они были *связаны* узами взаимной любви и чтобы у всех них было одно сердце. *Да будут все едино*: (1) В суждениях и мнениях; не во всяком незначительном вопросе — это невозможно, да и не нужно, — а в серьезных вопросах, касающихся Бога: благодаря этой молитве все они согласились в том, что благоволение Божье лучше, нежели жизнь, что грех есть худшее из всех зол, что Христос есть лучший друг, что за земной жизнью следует другая жизнь, — и во многих других подобных вопросах. (2) В расположении духа и сердечных наклонностях. Все освященные имеют одну и ту же Божественную природу и образ Божий; все они имеют новое сердце, и это сердце *единое*. (3) В намерениях и целях. Всякий истинный христианин, *в меру своей искренности*, стремится к славе Божьей как к своей наивысшей цели и к славе небес как к своему главному благу. (4) В желаниях и молитвах; хотя они отличаются друг от друга своим лексиконом и манерой выражаться, тем не менее, *приняв одного и того же Духа усвоения* и подчиняясь одному и тому же закону, они, в сущности, молятся об одном и том же. (5) В любви и сердечных привязанностях. Всякий истинный христианин имеет в себе то, что располагает его любить всех истинных христиан как таковых. Христос молится здесь о том *общении святых*, веру в которое мы исповедуем; то общение с Богом, которое имеют все верующие, и тот тесный союз, который они имеют со всеми святыми неба и земли, 1 Иоан. 1:3. Однако эта молитва Христа не будет полностью отвечена до тех самых пор, пока все святые не окажутся на небе, ибо тогда, и

только тогда, они будут *совершены во едино*, ст. 23; Еф. 4:13.

III. Что подразумевается в доводах, или аргументах, которые приводятся для усиления этого прошения:

1. То единство, которое существует между Отцом и Сыном, вновь и вновь упоминаемое в ст. 11, 21–23. (1) Само собой разумеется, что Отец и Сын суть одно, одно в Своей природе и сущности, равны в силе и славе, одно во взаимной привязанности. *Отец любит Сына*, а Сын всегда угождает Отцу. Они суть одно в Своих планах и действиях. Насколько тесным является это единство, выражено в следующих словах: *Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе*. Он часто упоминал об этом единстве, ища в нем поддержку в Своих страданиях; когда Его враги готовы были напасть на Него, а Его друзья — отпасть от Него, Он пребывал в Отце, а Отец — в Нем. (2) В молитве о единстве Своих учеников Христос опирается на Свое единство с Отцом: [1] Как на образец их единства, показывая, какими едиными Он желает видеть их. Верующие в какой-то мере едины так же, как едины Бог и Христос; ибо, *во-первых*, единство верующих является весьма тесным: их объединяет Божественная природа, сила Божественной благодати, определение Божественных советов. *Во-вторых*, это святое единство, единство в Духе Святом для достижения святых целей, а не какое-то политическое объединение, преследующее какие-то мирские цели. *В-третьих*, это совершенное единство, и оно будет таковым в конце концов. Отец и Сын имеют одни и те же атрибуты, свойства и совершенства; таковыми являются и верующие в настоящее время в той мере, насколько они освящены, а когда благодать завершится славой, они придут в совершенное согласие друг с другом, так как все преобразуются в один и тот же образ. [2] Как на центр их единства; чтобы они были *в Нас едино*, чтобы все встречались в этом центре. *Един Бог, един и Посредник*; верующие едины в том, что все они согласились уповать на благоволение единого Бога, что составляет их блаженство, и на заслуги единого Посредника, являющегося их оправданием. Если объединение не происходит вокруг Бога как цели и вокруг Христа как пути к ней, то это не союз, а сговор. Все те, кто поистине соединены с Богом и Христом, Которые суть *едино*, вскоре будут *соединены друг с другом*. [3] Как на довод в пользу их единства. Творец и Искупитель едины в Своих интересах и целях; но для чего Им это единство, если все верующие не будут представлять собой одно

тело с Христом и не будут все вместе получать от Него благодать на благодать, которую Он и принял для них? Целью Христа было привести возмущившееся человечество к Богу: «Отче, – говорит Он, – пусть все верующие будут едино, чтобы они, таким образом, были примирены *в одном теле*» (Еф. 2:15, 16). Это говорит об объединении евреев и язычников в одну Церковь, открывает великую тайну, что язычники должны стать *сонаследниками, составляющими одно тело*, Еф. 3:6. Я думаю, что именно об этом возносилась молитва Христа прежде всего, так как именно этой великой цели Он и стремился достичь Своей смертью; и меня удивляет то, что никто из толкователей, которых мне довелось знать, не объяснял этот текст таким образом. «Отче, пусть верующие язычники объединятся с верующими евреями и *из двух создадут одного нового человека*». Слова *Я в них, и Ты во Мне* показывают, что представляет собой это единство, которое так необходимо не только для красоты, но и для самого существования Его Церкви. *Во-первых*, это есть единство с Христом: *Я в них*. Христос, живущий в сердцах верующих, есть жизнь и душа нового человека. *Во-вторых*, это есть единство с Богом через Христа: *Ты во Мне*, чтобы через Меня быть в них. *В-третьих*, это единство друг с другом как следствие первого и второго единства: *да будут они посредством этого совершены во едино*. В Нем мы представляем собой единое целое.

2. Та цель, которую имел в виду Христос, сообщая ученикам Свой свет и Свою благодать (ст. 22): «*Славу, которую Ты дал Мне как доверенному лицу, или ответственному за передачу, Я дал им с такой целью: да будут едино, как Мы едино*; Мои дары не принесут им никакой пользы, если они не будут едино». К этим дарам относятся: (1) Либо те дары, которыми были наделены апостолы и первые основатели Церкви. Быть посланниками Божиими в этом мире, творить чудеса, собирать Церковь из мира и утверждать престол Царства Божьего среди людей – вот та слава, которая была дана Христу, а Он наделил ею учеников, когда послал их *научить все народы*. (2) Либо те дары, которые даются всем вообще верующим. Состоять в завете с Отцом и быть принятым Им, пребывать в Его недре и находиться одесную Его – эта та слава, которую Отец дал Иисусителю, а Он утвердил ее за испусленными. [1] Он говорит, что Он *дал им* эту славу, потому что предназначил ее для них, завещал ее им

и закрепил ее за ними на условии их веры в то, что обетования Христа являются истинными дарами. [2] Эта слава была дана Ему для того, чтобы Он дал ее им; она была передана Ему на сохранение для них, и Он был верен Поставившему Его. [3] Он дал ее им для того, чтобы они *были едино*. *Во-первых*, чтобы наделить их привилегией единства, чтобы, благодаря их общему родству с *единым Богом Отцом и единым Господом Иисусом Христом*, они поистине могли быть названы едиными. Дар Духа – великая слава, которую Отец дал Сыну, чтобы через Него она сделалась достоянием всех верующих, – соединяет их в одно, ибо Он производит *все во всех*, 1 Кор. 12:4 и далее. *Во-вторых*, чтобы обязать их быть едиными. Чтобы они имели одни мысли и одни уста, помня свое согласие с единым символом веры и единой Библией, свое общение в едином завете и в едином Духе, помня о том, что они имеют в едином Боге и в едином Христе и что надеются получить в едином небе. Мирская слава сеет вражду между людьми, ибо, когда одни продвигаются вперед, другие остаются в тени; вот почему, когда ученики мечтали о временном, земном царстве, они то и дело ссорились друг с другом. Но духовными почестями одинаково наделяются все подданные Христа, все они *соделаны царями и священниками Богу нашему*, поэтому у них нет повода для соперничества и состязания. Чем более христиане увлечены славой, которую дает им Христос, тем меньше они проявляют тщеславия и, как следствие, менее склонны к раздорам.

3. То доброе влияние, которое оказывает их единство на других, и содействие его обществу благу. Это повторяется дважды: «*да уверует мир, что Ты послал Меня*» (ст. 21) и: «*да познает мир*» (ст. 23), – ибо без знания не может быть истинной веры. Верующие должны знать, во что они верят и почему, и для чего они верят в это. Те же, кто верует *на всякий случай*, слишком многим рискуют. Здесь Христос показывает:

(1) Свою добрую волю по отношению ко всему человечеству в целом. В этом, как, мы уверены, и во всем остальном, Он следует замыслам Своего Отца, Который хочет, чтобы все люди спаслись и *достигли познания истины*, 1 Тим. 2:4; 2 Пет. 3:9. Поэтому Его воля заключается в том, чтобы использовать все возможные средства для обличения и обращения мира, чтобы ни один камень не остался не перевернутым. Мы не знаем, кто избран, поэтому каждый

из нас должен делать все возможное со своей стороны для спасения людей и бояться сделать что-либо, что может воспрепятствовать этому.

(2) Добрый плод, который принесет единство Церкви: оно будет служить доказательством истинности христианства и средством обращения многих людей к Христу.

[1] В общем, единство церкви вызовет расположение мира к христианству и обеспечит ему добрую репутацию от внешних. *Во-первых*, объединение христиан на основании Евангелия будет чрезвычайно содействовать распространению христианства. Когда мир увидит, что так много бывших некогда его чадами оказались вызванными из его семьи, стали отличными от других людей и совершенно иными по сравнению с тем, какими они сами когда-то были, когда люди увидят, что общество христиан возникло благодаря юродству проповеди и сохраняется чудесами Божественного провидения и чудесами благодати, увидят, как оно замечательно устроено, тогда они решительно скажут: *«Мы пойдем с тобою, ибо мы видим, что с вами – Бог»*. *Во-вторых*, единение христиан в любви друг к другу составляет красоту их исповедания, побуждающую и других присоединиться к ним, как привлекала любовь, существовавшая среди первых христиан, Деян. 2:42, 43; 4:32, 33. Когда христианство, вместо того чтобы вызывать о себе споры, заставляет утихнуть все прочие распри, когда оно угашает силу огня, сглаживает шероховатости и располагает людей быть добрыми и любящими, любезными и благодетельными по отношению ко всем людям, старающимися сохранять и поддерживать мир во всяких взаимоотношениях и обществах, то это расположит к нему всех, кто имеет в себе нечто от естественной религии или естественное расположение к Богу.

[2] В частности, оно будет располагать людей к добрым мыслям, *во-первых*, о Христе: они узнают и уверуют, что *Ты послал Меня*. Из этого становится ясно, что Христос был послан от Бога и что Его учение было Божественным; Его религия превзошла все остальные религии в том, что она объединила посредством веры и узами любви в одно целое столь многих людей с различными способностями, характерами и интересами в иных вопросах, не имеющих отношения к религии. Несомненно, Он был послан всемогущим Богом, делающим схожими человеческие сердца, и Богом любви и мира; когда поклонники Бога становятся одно, тогда и Он един и Его имя едино. *Во-вторых*, к добрым

мыслям о христианах: они узнают, что *Ты возлюбил их, как возлюбил Меня*. Здесь говорится: 1. О привилегии верующих: Сам Отец любит их любовью, напоминающей Его любовь к Своему Сыну, ибо Он возлюбил их в Нем вечной любовью. 2. О их единстве, свидетельствующем о том, что они имеют эту привилегию. Если мы будем *любить друга друга от чистого сердца*, то всем станет очевидно, что Бог любит нас; ибо, когда *любовь Божья обильно изливается в сердце*, она преображает его в тот же образ. Посмотрите, как много пользы получил бы мир, если бы он лучше познал, как дороги для Бога все искренние христиане. У евреев существовала такая поговорка: *«Если бы только мир узнал, чего стоят хорошие люди, то он обложил бы их жемчугом»*. Те, кого так сильно возлюбил Бог, тем более должны быть любимы нами.

Стихи 24–26

Здесь содержится: 1. Прошение о прославлении всех тех, кто был дан Христу (ст. 24), не только апостолов, но и всех верующих: *Отче! хочу, чтобы и они были со Мною*. Заменьте:

1. Связь этого прошения с предыдущими. Он молился о том, чтобы Бог сохранил, освятил и объединил их, а теперь молится о том, чтобы Он увенчал все Свои дары прославлением их. Именно в таком порядке мы должны приносить наши прошения в молитве – сначала о благодати, а потом уже о славе (Пс. 83:12), ибо в таком порядке их дает Бог. Да не обвиняют единого премудрого Бога как *безрассудного строителя, который построил дом свой без основания, на песке* (если бы Он прославил кого-нибудь, прежде не освятив его), либо как того *безрассудного строителя, который начал строить и не мог окончить* (если бы Он освятил кого-то, а не прославил бы его после этого).

2. В какой форме было выражено это прошение: *Отче! хочу*. Здесь, как и прежде, Он обращается к Богу как к Отцу, так же должны поступать и мы, когда молимся. Но когда Он говорит *θέλω – хочу*, то выражается на языке, присущем только Ему одному, на языке, не подобающем никакому обыкновенному просителю, но весьма подобающем Тому, Кто заплатил за то, о чем Он молился. (1) Это указывает на авторитетность Его ходатайства в целом; Его слово было со властью и на земле, как на небе. Он *со Своею Кровию вошел во святилище*, поэтому Его ходатайство в нем имеет неоспоримую силу. Он ходатайствует, как царь,

ибо является священником, восседающим на престоле (по чину Мелхиседека), царем-священником. (2) Это указывает на Его авторитет в данном конкретном деле: Он имел власть *давать жизнь вечную* (ст. 2) и потому говорит в соответствии с этой властью: «*Отче! хочу*». Хотя в то время Он принял образ раба, однако вполне мог сказать: «*Отче! хочу*», поскольку Ему предстояло еще проявить эту власть самым знаменательным образом в Его второе пришествие, когда Он явится во славе Своей как судья.

3. Само прошение – чтобы все избранные в конце концов оказались с Ним на небе, созерцали Его славу и разделяли ее вместе с Ним. Заметьте здесь:

(1) С какими представлениями о небе нам следует ожидать его? В чем заключается сущность будущего блаженства? Небо включает в себя три блаженства: [1] Быть на небе – значит быть там, где Христос: *там, где Я*, то есть в раю, куда вошла душа Его после Его смерти, на третьем небе, куда Он вошел душой и телом при вознесении; *там, где Я*, там, где Я буду скоро, там, где Я буду вечно. В этом мире мы находимся лишь *in transitu* – проездом; истинное же наше местопребывание находится там, где мы будем проводить вечность; так считал Христос, и мы должны так считать. [2] Быть на небе – значит быть с Ним, где Он; это не тавтология, а обозначение сразу двух фактов: что мы будем находиться в том же самом счастливом месте, в котором находится Христос, и что все блаженство этого места заключается в Его присутствии; это и есть *полнота радости*. Быть с Христом – значит находиться на самом небе небес, в Его обществе, в общении с Ним, Фил. 1:23. [3] Быть на небе – значит *созерцать Его славу, которую Отец дал Ему*. Заметьте: *во-первых*, слава Искупителя составляет сияние неба. Та слава, от которой Ангелы закрывают свои лица, была Его славой, Иоан. 12:41. Агнец является светильником нового Иерусалима, Отк. 21:23. Христос *придет во славе Отца Своего*, ибо Он есть *сияние Его славы*. Там Бог являет Свою славу так же, как здесь Он являет Свою благодать, – посредством Христа. «*Отец дал Мне эту славу*». Хотя в то время Он находился в Своем униженном состоянии, однако эти слова были вполне правдивы, и исполнение их было весьма близко. *Во-вторых*, блаженство искупленных заключается, главным образом, в созерцании этой славы; они своими глазами будут созерцать Его славную личность. «*Я*

во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:26, 27). Они будут иметь ясное представление о Его славном предприятии, потому что тогда оно завершится; они увидят те источники любви, из которых истекают все потоки благодати; они увидят славу Христа, как принадлежащую Ему, так и преобразующую их (*ихor fulget radiis mariti – жена излучает сияние мужа*): они *преобразятся в тот же образ от славы в славу*.

(2) На каком основании мы можем ожидать неба? Ни на каком ином, кроме как на основании посредничества и ходатайства Христа, потому что Он сказал: «*Отче! хочу*». Наше освящение является нашим свидетельством, ибо *всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя*; но наше право на освящение целиком зависит от воли Христа, ибо *по сей-то воле освящены мы*, Евр. 10:10. Христос говорит здесь так, как будто Он не считал совершенным собственное Свое блаженство, если Его избранные не разделят его с Ним, ибо именно *приведение многих сынов в славу делает Вождя спасения их совершенным*, Евр. 2:10.

4. Довод, обосновывающий это прошение: *потому что Ты возлюбил Меня прежде основания мира*. В этом содержится объяснение того, (1) Почему Сам Он рассчитывал получить эту славу. «*Ты дайшь ее Мне, потому что Ты возлюбил Меня*». Слава и сила, данные Сыну как Посреднику, основывались на любви к Нему Отца (Иоан. 5:20): *Отец любит Сына*, бесконечно удовлетворен Его предприятием и потому *все дал в руку Его*; а поскольку это дело было согласовано в Божественных советах от вечности, то сказано, что Он возлюбил Его как Посредника *прежде основания мира*. Или: (2) Почему Он рассчитывал на то, что те, кто *был дан Ему*, пребудут с Ним и разделят Его славу: «*Ты возлюбил Меня и их, пребывающих во Мне, и не можешь отказать Мне ни в чем, о чем Я попрошу за них*».

II. Заключение к молитве, назначение которого состоит в усилении всех прошений за учеников, в особенности последнего – о том, чтобы они прославились. Христос опирается на следующие два момента:

1. На Свое почтение к Отцу, ст. 25. Заметьте:

(1) Какой титул Он дает Богу: *Отче Праведный!* Когда Он молился о том, чтобы они были освящены, то назвал Его *Отче Святой*; теперь же, когда Он молится о том, чтобы они были прославлены, называет Его *Отче Праведный*, ибо *праведный Судия даст венец правды*. На основании Своей праведности

Отец даровал все то, что Он обещал дать, а Сын Его приобрел.

(2) Как Он охарактеризовал мир, лежавший во зле: «...мир Тебя не познал...» Примечание: весь мир окутан мраком неведения о Боге, он сидит во тьме. Это подчеркивается здесь с тем, чтобы: [1] Показать, что ученики нуждаются в особой благодати, как по причине необходимости их дела (они должны были привести мир, не знавший Бога, к познанию Его), так и по причине трудностей, связанных с этим делом (они должны были нести свет тем, кто восставал против этого света); они нуждались в охране. [2] Показать, что они удостоились дальнейшего особого благоволения, ибо имели то познание о Боге, которого не имел этот мир.

(3) Довод, который Он приводит в отношении Себя: «...а Я познал Тебя...» Христос знал Отца так, как никто никогда не знал Его; Он знал, на каком основании Он совершал Свое предприятие, знал мысли Отца по любому вопросу и потому с уверенностью обращался к Нему в этой молитве, как обращаемся мы к тому, кого хорошо знаем. Здесь Христос вымаливает благословения для тех, кто принадлежал Ему; можно было бы подумать, что за словами *мир Тебя не познал* должны были последовать слова: *а сии познали Тебя*; однако они не могли похвалиться своим знанием, поэтому далее Он сказал: «а Я познал Тебя». Это означает, что в нас самих нет ничего, что заслуживало бы благоволения Божьего, но все, что мы имеем в Нем, и наша связь с Ним проистекают из того, что Христос имеет в Нем, и зависит от Его связи с Ним. Мы недостойны, а Он достоин.

(4) Довод, который Он приводит в отношении Своих учеников: «...и сии познали, что Ты послал Меня». [1] Это отличает их от неверующего мира. В то время как множество людей, к которым был послан Христос и которым была предложена Его благодать, не пожелали поверить в то, что Бог послал Его, ученики знали об этом, верили в это и не стыдились признавать это. Примечание: знать Иисуса Христа и веровать в Него, в то время как окружающий мир упорствует в невежестве и неверии, – весьма угодное Богу дело, и оно будет непременно увенчано неувядающей славой. Исключительная вера дает право на исключительное благоволение. [2] Это дает им право на посредничество Христа и на те блага, которые обеспечиваются Его познанием Отца: «Я познал Тебя, познал непосредственно и совершенно; а эти хотя и не познали, да и не могли познать Тебя так, но все же познали, что Ты послал

Меня, познали то, что от них и требовалось, – познали Творца в Искупителе». Зная Христа как посланного от Бога, они в Нем познали Отца и были введены в знакомство с Ним; поэтому Он говорит: «Отче! позаботься о них ради Меня».

2. Его уважение к Своим ученикам (ст. 26): «Я привел их к познанию Тебя и приведу к еще большему познанию ради великой и благой цели: да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них». Заметьте здесь:

(1) Что Христос сделал для них: *Я открыл им имя Твое*. [1] Он сделал это для Своих непосредственных последователей. Во все время, когда Он пребывал и обращался с ними, Он ставил Своей задачей открыть им имя Своего Отца и пробудить в них благоговейное отношение к этому имени. Все Его проповеди и чудеса были направлены на то, чтобы еще больше прославить Отца и распространить знание о Нем, Иоан. 1:18. [2] Он сделал это для всех верующих в Него, ибо они никогда бы не пришли к вере, если бы Христос не открыл им имени Своего Отца. Примечание: *во-первых*, мы обязаны Христу всем имеющимся у нас познанием имени Отца; Он открывает это имя, и Он же открывает разум для принятия этого откровения. *Во-вторых*, тех, кого Христос рекомендует благоволению Божьему, Он прежде того знакомит с Богом.

(2) Что еще Он намеревался сделать для них: *Я открою его*. Своим ученикам Он намеревался дать дальнейшие наставления после Своего воскресения (Деян. 1:3) и еще ближе познакомить их с Божественными предметами посредством изливания Духа Святого после Своего вознесения, а всем верующим, в чьих сердцах Он воссиял, – все более и более сиять. Там, где Христос уже открыл имя Своего Отца, Он еще более откроет его, ибо имеющему дано будет; знающие Бога испытывают желание и нуждаются в том, чтобы еще больше познавать Его. Это приводится в качестве довода относительно них: «Отче, признай их Своими и благоволи к ним, ибо они желают признавать Тебя своим и чтить Тебя».

(3) Какую цель Он преследовал во всем этом. Она заключалась не в том, чтобы заполнять их головы умозрительными знаниями и снабжать их материалом для ученых разговоров, а в том, чтобы обеспечить и усовершенствовать их истинное блаженство, заключающееся в следующем:

[1] В общении с Богом: «Я для того дал им познать Твое имя, познать все то, посред-

ством чего Ты открываешь Себя, чтобы *любовь*, та самая, *которую Ты возлюбил Меня*, будет не только к ним, но и *в них*», то есть, *во-первых*: «Пусть у них будут плоды этой любви для их освящения; пусть *Дух любви*, Которым Ты исполнил Меня, *в них будет*». Христос открывает имя Своего Отца верующим, чтобы вместе с Божественным светом, проникающим в их умы, Божественная любовь излилась в их сердца и была в них руководящим и сдерживающим принципом святости, чтобы они, таким образом, стали сопричастниками Божеского естества. Когда Божья любовь к нам оказывается внутри нас, она начинает действовать подобно магниту, заставляющему иголку двигаться в направлении полюсов; она влечет душу к Богу, наполняя ее благочестивыми и благоговейными чувствованиями, подобными духам Божественной жизни в душе. *Во-вторых*, «Пусть они вкушают эту любовь и наслаждаются ею для своего утешения; пусть они не только имеют свою долю в любви Божьей через откровение имени Божьего, но, получая дальнейшее откровение его, пусть утешаются своей долей; чтобы они не только познали Бога, но и *узнали то, что они познали Его*» (1 Иоан. 2:3). Именно *любовь Божья, излившаяся* таким образом *в сердце*, наполняет его радостью, Рим. 5:3, 5. Бог позаботился о том, чтобы мы не только убедились в Его любви, но и насыщались ею, чтобы жили жизнью удовлетворения в Боге, жизнью общения с Ним. Об этом мы должны молиться, этого должны искать; если у нас это уже есть, то мы должны благодарить за это Христа; если же мы не имеем этого, то можем благодарить за это самих себя.

[2] В союзе с Христом, необходимым для этого общения: *И Я в них*. Нельзя достичь Божьей любви иначе, как только через Христа, нельзя и сохранить себя в этой любви иным образом, как только пребывая во Христе, то есть имея Его пребывающим в нас; невозможно ощущать и вкушать эту любовь иначе, как только путем переживания на опыте пребывания в нас Христа, то есть Духа Христова в наших сердцах. *Упованием славы*, которое *не постыдит нас* (Кол. 1:27), является единственно *Христос в нас*. Все наше общение с Богом, принятие Его любви к нам и наша ответная любовь к Нему проходят через руки Господа Иисуса, и Ему одному мы обязаны утешением в этой любви. Немного выше Христос сказал: «*Я в них*» (ст. 23), здесь эти слова повторяются вновь (хотя смысл заключительной фра-

зы является законченным и без них), ими заканчивается молитва, чтобы показать, как дорого это было для сердца Христа; все Его прошения сводятся к этому, и этим *заканчиваются молитвы Иисуса, Сына Давидова*: «*Я в них*; позволь Мне иметь это, и ничего большего Я не желаю». Пребывать в искупленных есть слава Искупителя: это – *покой* Его *на веки*, и Он желал его. Поэтому будем утверждать наш союз с Христом, и тогда будем иметь утешение в Его ходатайстве. *Эта молитва имела конец*, но *молитву ходатайства* Он будет совершать постоянно, будучи всегда жив.

ГЛАВА 18

До сих пор этот евангелист мало что сообщал нам о жизни Христа, ограничиваясь только тем, что требовалось для введения Его бесед; теперь же, когда Иисусу настало время умирать, он приступает к очень подробному изложению обстоятельств Его страданий, причем некоторые из них не упоминаются другими евангелистами, особенно Его изречения. Его последователи были настолько далеки от того, чтобы стыдиться Его креста или пытаться умолчать о нем, что, напротив, сильнее всего стремились как словом, так и писаниями возвещать о кресте и хвалились им. Эта глава повествует о том: I. Как Христос был арестован в саду и как Он предал Себя на то, чтобы стать узником, ст. 1–12. II. Как Он был оскорбляем во дворе первосвященника и как тем временем Петр отрекался от Него, ст. 13–27. III. Как Он был судим перед Пилатом, как тот расследовал Его дело и отдал Его вместе с Вараввой на милость народа и как Он не был удостоен этой милости, ст. 28–40.

Стихи 1–12

И вот пришел час, когда *Вождю спасения нашего*, Который должен был *совершиться чрез страдания*, надлежало вступить в схватку с врагом. Здесь мы видим, как Он идет навстречу ей. День воздаяния уже в Его сердце, и *год Его искупленных настал*, и *помогла Ему мышица Его*, ибо не было у Него помощника. *Пойдем и посмотрим на сие великое зрелище*.

I. Наш Господь Иисус, как смелый воин, первым вступает в сражение (ст. 1, 2): *сказав сие*, закончив проповедь, помолившись Своей молитвой и таким образом завершив Свое свидетельство, Он не пожелал терять времени, но немедленно *вышел* из дома, из города при свете луны (ибо Пасху праздновали в полнолуние) *с учениками Своими* (с одиннадцатую, ибо Иуда был занят другим делом) и пошел *за поток Кедрон*, протекавший между Иерусалимом и горой Елеонской, *где был сад*, не Его личный, а принадлежав-

ший одному из Его друзей, который позволил Ему туда приходиться. Заметьте:

1. *Сказав сие*, наш Господь Иисус вступил в полосу Своих страданий, как сказано и в другом месте: *Когда Иисус окончил все слова сии...* (Мат. 26:1). Здесь указывается на то, что: (1) Наш Господь Иисус взялся за предлежащий Ему труд. Служением священника было учить, молиться и совершать жертвоприношения. Окончив поучения и помолвившись, Он приступает к делу искупления. Христос сказал все, что должен был сказать как пророк, и теперь Он обращается к исполнению Своего священнического служения, чтобы *принести душу Свою в жертву умилостивления*; а когда Он прошел через это, то приступил к исполнению обязанностей Царя. (2) Приготовив Своих учеников посредством проповеди и Себя посредством молитвы к этому часу испытания, Христос мужественно вышел вперед навстречу ему. Он бросил вызов противнику только после того, как облачился в Свой доспехи, и не раньше. Пусть страждущие по воле Божьей в добром деле, с доброй совестью и с ясным пониманием своего призвания к этому утешаются тем, что Христос никогда не вовлечет в какой бы то ни было конфликт с противником тех, кто принадлежит Ему, пока прежде не сделает для них все необходимые приготовления; и если мы принимаем наставления и утешения Христа и прибегаем к Его ходатайству за нас, то можем с непоколебимой решимостью отважиться на величайшие испытания на пути исполнения нашего долга.

2. Он *вышел с учениками Своими*. Иуда знал, в каком доме в этом городе находится Христос, и Он мог бы оставаться на месте и встретить Свои страдания, не выходя из дому. Однако: (1) Когда пришел Его час, Он пожелал поступить по Своему обыкновению и не изменять Своих привычек, независимо от того, встретится Ему при этом страдание или нет. Когда Он оказывался в Иерусалиме, Его обычаем было в конце дня, проведенного в служении народу, уходить на ночь на *гору Елеонскую*; там, на окраине города, находился Его штаб, ибо во дворцах, в сердце города, места для Него не находилось. Следуя Своему обычаю и не желая отказываться от него из-за предстоящих Ему страданий, Он, подобно Даниилу, поступил именно так, *как это делал и прежде того*, Дан. 6:10. (2) Он не желал не менее, чем Его враги, чтобы произошло *возмущение в народе*, ибо *прекословить или вопиять* не было Его путем. Если бы Его схватили в городе, а сделать это бесшумно не удалось бы, то могли начаться бес-

порядки и пролилось бы немало крови, и потому Он удалился. Примечание: когда мы оказываемся втянутыми в какое-нибудь неприятное дело, нам следует избегать втягивать в него и других вместе с собой. Для последователей Христа нет ничего позорного в том, чтобы пасть безропотно, без сопротивления. Те, кто ищет славы от людей, гордятся своей решимостью продать свою жизнь как можно дороже, а для тех, кто знает, что их кровь дорога для Христа и что ни одна ее капля не должна проливаться без достойной цели, нет нужды настаивать на подобных условиях. (3) Он желал в самом начале Своих страданий, как сделал и в конце их, подать нам пример того, как следует удаляться от мира. *Выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*, Евр. 13:13. Мы должны покинуть многолюдные места, отложить в сторону заботы, отказаться от комфорта, оставить все то, без чего не могут существовать города, и даже святые города, если желаем с радостью понести свой крест и сохранить при этом общение с Богом.

3. Он вышел за *поток Кедрон*. Чтобы прийти на *гору Елеонскую*, нужно было перейти этот поток, однако сделанное по этому поводу замечание подразумевает, что за этим скрывалось нечто значительное; оно указывает нам: (1) На пророчество Давида относительно Мессии (Пс. 109:7), что *Он из потока на пути будет пить*. Этот *поток Кедрон*, или *Черный поток*, названный так то ли из-за темной долины, через которую он протекал, то ли из-за цвета воды, испорченной городскими нечистотами, символизировал собой тот поток страданий, который лежал на пути к Его славе и нашему спасению; Христос пил из него, проходя путем нашего искупления, и *потому вознесет главу Свою*, а также и нашу главу. (2) На самого Давида как прообраз Мессии. В описании бегства Давида от Авессаломы особенно отмечается его *переход через поток Кедрон и восхождение на гору Елеонскую*, когда он шел и плакал, и все бывшие с ним также были в слезах, 2 Цар. 15:23, 30. *Сын Давидов*, изгнанный мятежными иудеями, не захотевшими, чтобы *Он царствовал над ними* (и Иуда, подобно Ахитофелу, участвовал в заговоре против Него), перешел этот поток в уничтожении, сопровождаемый горсткой истинных плакальщиков. У *потока Кедрон* благочестивые иудейские цари сжигали и уничтожали находимых ими идолов; Аса, 2 Пар. 15:16; Езекия, 2 Пар. 30:14; Иосия, 4 Цар. 23:4, 6. В этот поток выбрасывалось все самое мерзкое. Христос, *сделавшийся для нас жертвою*

за грех, чтобы уничтожить и снять его с нас, начал Свой скорбный путь у того же самого потока. Гора Елеонская, где начались страдания Христа, лежала на восток от Иерусалима, а гора Голгофа, где они завершились, – на запад, ибо в Своих страданиях Он видел перед Собой тех, кто должен был *прийти от востока и запада*.

4. Он пришел в сад. Только этот евангелист обращает внимание на то обстоятельство, что страдания Христа начались в саду. В саду Едемском был совершен первый грех, там же было изречено проклятие и дано обетование об Искупителе, и потому именно в саду это обетованное семя вступило в схватку с древним змеем. И погребен Христос был также в саду. (1) Гуляя по нашим садам, не будем упускать возможность поразмышлять о страданиях Христа в саду, ибо им мы обязаны всеми удовольствиями, получаемыми от этих прогулок, ими было снято проклятие, произнесенное над землей за человека. (2) Наслаждаясь благами земными, мы должны быть готовы к скорбям, ибо наши сады утешения находятся в долине слез.

5. С Ним были Его ученики, потому что: (1) Он обычно брал их с собой, когда удалялся для молитвы. (2) Они должны были стать свидетелями Его страданий и проявленного в них терпения, чтобы с большей уверенностью и любовью проповедовать их миру (Лук. 24:48) и самим быть готовыми страдать. (3) Он намеренно подверг их опасности, с тем чтобы показать им, как они немощны, несмотря на данные ими обещания верности. Христос иногда для того ставит Свой народ в трудные обстоятельства, чтобы затем возвельчиться в его избавлении от них.

6. Иуда, Его предатель, *знал это место*, знал, что это было Его обычным местом уединения, и, вероятно, из какого-нибудь слова, оброненного Христом, узнал о том, что Он намеревался быть там в эту ночь по причине отсутствия лучшего кабинета. Уединенный сад – подходящее место для размышления и молитвы, и время после Пасхи – подходящее время для уединения в целях личного общения с Богом, когда мы можем рассказать Ему о полученных впечатлениях, обновить свои обеты и принять окончательное решение. То обстоятельство, что Иуда знал это место, упоминается здесь с той целью: (1) Чтобы усугубить грех Иуды, заключавшийся в том, что он решил предать своего Учителя, невзирая на свое близкое знакомство с Ним, и, более того, использовать эту близость как дающую ему возможность предать Его; благородный человек погнушался бы и самой

мыслью совершить такой низкий поступок. Так святую религию Христа *били в доме любящих ее* более, чем где бы то ни было. Многие отступники от веры, возможно, не были бы такими нечестивцами, если бы они никогда не исповедовали ее, и не могли бы так высмеивать Писания и заповеди, если бы не знали их. (2) Чтобы возвеличить любовь Христа. Хотя Он и знал, где будет искать Его предатель, тем не менее пошел туда, чтобы быть найденным им, так как знал, что *пришел час* Его. Он показал Свою готовность пострадать и умереть за нас. То, что Он делал, Он делал не по принуждению, а добровольно; хотя, как Человек, Он просил: «...да минует Меня чаша сия...», но как Посредник, Он сказал: «Вот, иду, иду добровольно». Когда Христос вышел и пошел в сад, было уже довольно поздно (предположительно восемь-девять часов вечера); ибо *творить волю Пославшего Его* было не только Его пищей и питием, но и Его отдыхом и сном. Когда другие шли спать, Он шел молиться, шел страдать.

II. Как только *Вождь спасения нашего* приходит на поле сражения, немедленно появляется враг и нападает на Него (ст. 3): Иуда приходит туда со своими людьми, посланными первосвященниками, и прежде всего с находящимися среди них фарисеями, которые были злейшими врагами Христа. Этот евангелист обходит молчанием борение Христа в саду, потому что другие три евангелиста подробно описали его, и начинает свое повествование с прихода Иуды и его скопища с намерением схватить Его. Заметьте:

1. Какие люди были заняты в этом мероприятии – *отряд воинов и служителей от первосвященников* и Иуды. (1) Против Христа выступило множество людей – *отряд воинов – σπετρα, cohors, когорта*, римский полк, который насчитывал пятьсот человек, по мнению одних, и тысячи – по мнению других. Друзья Христа были малочисленны, а Его враги – многочисленны. Не будем же *следовать за большинством на зло*, не будем и страшиться злых замыслов большинства против нас, *если Бог за нас*. (2) Это была разношерстная толпа: отряд воинов состоял из язычников, римских солдат (подразделение гвардейцев, расквартированных в крепости Антония для того, чтобы обуздывать город); *служители от первосвященников, ὑπηρέτας*, либо их домашние слуги, либо служители при их дворах, были иудеями. И те и другие были враждебно настроены по отношению друг к другу, однако это не мешало им объединить свои усилия против

Христа, Который пришел *в одном теле приурить обоих с Богом*. (3) Это была полномоченная группа людей, а не взбунтовавшая толпа; эти люди получили приказ *от первосвященников*, а по их донесению правителю (в котором сообщалось, что этот Иисус был опасным человеком), они, по-видимому, также получили и его распоряжение об аресте Христа, *ибо боялись народа*. Посмотрите, какие враги были у Христа и Его Евангелия (и такие же будут и впредь) – многочисленные, сильные и потому грозные, против них объединились духовная и гражданская власти, Пс. 2:1, 2. Христос сказал, что так будет (Мат. 10:18), и так и случилось. (4) Всеми ими предводительствовал Иуда. Он взял этот отряд воинов; вероятно, он попросил о нем, ссылаясь на необходимость надежного подкрепления, так как столько же домогался славы главнокомандующего в этом походе, сколько жаждал *мзды неправедной*. Он считал большой честью для себя то, что вместо роли замыкающего в презренной шеренге двенадцати ему выпало счастье идти во главе грозных сотен; он никогда прежде не занимал такого видного положения и, возможно, рассчитывал, что этим его карьера не закончится, но что ему будет присвоено в качестве награды звание полководца или еще лучшее звание, если он успешно осуществит эту операцию.

2. Как они подготовились к нападению: они пришли *с фонарями и светильниками и оружием*. (1) В случае, если бы Христос попытался скрыться, они (хотя луна сопутствовала им) воспользовались бы своими светильниками. Однако они вполне могли бы оставить их на своем месте: в отличие от первого, второму Адаму не было нужды скрываться *между деревьями сада* по причине страха или стыда. Это безумие – брать свечу с той целью, чтобы с ее помощью отыскать Солнце. (2) В случае, если бы Он попытался оказать сопротивление, они применили бы оружие. *Оружие Его брани было духовным*, этим оружием Он часто их поражал и *приводил в молчание*, поэтому теперь они прибегли к помощи иного *оружия* – к мечам и кольям.

III. Наш Господь Иисус с честью отразил первый натиск врага, *ст. 4–6*. Заметьте:

1. Как Он принял их: с такой мягкостью по отношению к ним и с таким внутренним спокойствием, какие только можно себе вообразить.

(1) Он встретил их самым что ни на есть мягким и кротким вопросом (*ст. 4*): *Иисус же, зная все, что с Ним будет*, и потому

нисколько не удивившись всей этой тревоге, с замечательной отвагой и присутствием духа, невозмутимый и неустрашимый, *вышел* к ним навстречу и как бы безучастно, кротко спросил: *«Кого ищете? В чем дело? Что означает эта ночная суматоха?»* Обратите внимание здесь на: [1] Предвидение Христом Своих страданий; Он *знал все, что с Ним будет*, ибо связал Себя обещанием все это претерпеть. Если у нас нет такой силы, какая была у Христа, чтобы перенести предсказание того, что нас ожидает впереди, то нам и не следует стремиться узнать это, так как предвидение принесет нам преждевременные страдания, *довольно для каждого дня своей заботы*. Однако вообще мы должны ожидать страданий, это принесет нам пользу, когда они наступят, мы тогда сможем сказать: «Это всего лишь то, что мы и ожидали, это издержки, которые мы, сев, предварительно вычислили». [2] Готовность Христа к страданиям; Он не побегал от них, а вышел к ним навстречу и протянул руку, чтобы взять эту горькую чашу. Когда народ силой попытался возложить на голову Его венец и предложил Ему сделаться царем в Галилее, Он ушел и скрылся от них (Иоан. 6:15); когда же за Ним пришли, чтобы отвести Его на крест, Он Сам предал Себя им, ибо Он приходил в этот мир для того, чтобы пострадать, и теперь отходил в иной мир для того, чтобы царствовать. Это не дает нам права без необходимости ставить себя под удар, ибо мы не знаем, когда придет наш час, но когда не находится никакого иного способа избежать страданий, кроме греховного, то мы призваны страдать; и когда этот час придет, *ни на что не будем взирать*, ибо страдания не могут повредить нам.

(2) Он ответил им совершенно спокойно и мягко, когда они объявили Ему, Кого они ищут, *ст. 5*. Они сказали: *«Иисуса из Назарета»*, а Он сказал: *«Это Я»*. [1] По-видимому, *глаза их были удержаны, так-что они не узнали Его*. В высшей степени вероятно, что многие воины этой римской когорты и, по крайней мере, служители храма часто ходили увидеть Его, хотя бы с той только целью, чтобы удовлетворить свое любопытство; и уж во всяком случае Иуда достаточно хорошо знал Его, и тем не менее никто из них не мог сказать: *«Ты есть Тот, Которого мы ищем»*. Этим самым Он показал им, как бессмысленно было с их стороны брать с собой светильники, чтобы разглядеть Его, ибо Он мог сделать так, чтобы они, видя Его, не узнали, Кто это; и тем самым Он показал нам, как легко Он может расстраивать сове-

ты Своих врагов и приводить их в замешательство, когда они хотят причинить Ему зло. [2] Они искали Христа под именем *Иисуса из Назарета*, так как знали Его только под таким титулом, и, вероятно, именно так Он был назван в приказе о Его задержании. Это уничижительное прозвище было дано Ему с целью затмить очевидность того, что Он Мессия. Ясно, что Его гонители не знали, откуда Он, ибо если бы они знали это, то, вероятно, не преследовали бы Его. [3] Он прямо отвечает им: «*Это Я*». Он не воспользовался Своим преимуществом против них, их слепотой, как сделал это Елисей против сириян, сказав им: «*Это не та дорога и не тот город...*»; напротив, Он использует это обстоятельство как возможность показать Свою готовность пострадать. Хотя они и назвали Его Иисусом из Назарета, тем не менее Он отозвался на это имя, ибо пренебрег посрамлением. Он мог бы сказать: «*Это не Я*», ибо Он был *Иисусом из Вифлеема*, но Он никак не хотел прибегать к уклончивому ответу. Этим Он учит нас признавать Его перед людьми, чего бы нам это ни стоило, и не *стыдиться* ни *Его Самого*, ни *Его слов*, но даже в трудные времена *исповедовать Христа распятого и мужественно сражаться под Его знаменем. Это Я, 'Εγώ εἰμι, – Я есмь*. Это славное имя благословенного Бога (Исх. 3:14), и благословенный Иисус справедливо присваивает его Себе. [4] Особо отмечается (отдельной фразой) тот факт, что *стоял с ними и Иуда*. Тот, кто когда-то стоял рядом с последователями Христа, теперь стоял рядом с теми, кто выступал против Него. Это характеризует отступника: им является тот, кто переходит на другую сторону. Он объединяется с теми, с кем всегда было его сердце, и с ними он разделит одну и ту же участь в Судный день. Упоминание об Иуде сделано здесь с той целью, чтобы: *во-первых*, показать бесстыдство Иуды. Можно только подивиться тому, где он набрался такой дерзости, с какой теперь взирал на своего Учителя и при этом *никогда не стыдился и не краснел*; сатана, вошедший в его сердце, сделал его лоб, как лоб блудницы. *Во-вторых*, показать, что сила, вышедшая со словами *Это Я* с целью поразить противника, была, в частности, направлена против Иуды. Это была стрела, пущенная в совесть изменника и задевшая его за живое. Пришествие Христа и Его глас повергнут отступников и предателей в больший ужас, нежели грешников любой другой категории.

2. Посмотрите, как Он устрасил Своих противников и вынудил их отступить (ст. 6):

они отступили назад и пали на землю, как бы пораженные внезапным ударом грома. Повидимому, они упали не вперед, как делают смиряющиеся перед Ним и покоряющиеся Ему, а назад, как упорствующие на своем. Таким образом, даже тогда, когда Христа попирали, как *червя, а не человека*, Он явил Себя, что был более, чем простой человек. Слова *Это Я* привели Его учеников в чувство и придали им храбрости (Мат. 14:27), и эти же слова сразили наповал Его врагов. Этим Он ясно показал:

(1) Что Он мог бы сделать с ними. Он заставил их упасть, хотя мог бы сразить насмерть; Он поверг их Своим словом *на землю*, но мог бы тем же самым словом отправить их кратчайшим путем в ад, как было со скопищем Корея. Однако Он не захотел это сделать, потому что: [1] Приблизился час Его страданий и Он не хотел отменить его; Он хотел только показать, что Его жизнь не отбиралась у Него силой, но *Он Сам отдавал ее*, как сказал. [2] Он хотел показать пример терпения по отношению к худшим из людей и пример сострадающей любви даже к собственным врагам. Повергнув их на землю, но не более, Он таким образом призвал их к покаянию и дал им возможность для этого; однако *сердца их были ожесточены*, и все оказалось напрасно.

(2) Что Он в конце концов сделает со всеми Своими непримиримыми врагами, если они *не вразумятся, чтобы воздать Ему славу: они побегут, они падут перед Ним*. Ныне исполнилось место Писания: *Ты обратишь их назад* (Пс. 20:13, англ. текст), а также Пс. 19:9. И оно еще неоднократно будет исполняться: *...беззаконник, которорого Господь Иисус уберет духом уст Своих...* (2 Фес. 2:8, Отк. 19:21). *Quid iudicaturus faciet, qui iudicandus hoc facit? – Что он будет делать, когда Он придет судить, увидев, что он наделал, когда Он приходил, чтобы быть судимым?* (Августин, Augustinus).

IV. Дав отпор Своим врагам, Он защищает Своих друзей, делая это также посредством Своего слова (ст. 7–9); заметим здесь:

1. Как Он снова подвергает Себя ярости врагов, ст. 7. Они не долго лежали на том месте, где упали, но вновь поднялись по дозволению Божьему; только в загробном мире суды Божьи остаются в силе навеки. Казалось бы, Христос мог скрыться, пока они лежали на земле, а когда они встали, то можно было бы ожидать, что они оставят свои намерения, однако мы по-прежнему находим, что: (1) Они с таким же рвением, что и прежде, желают схватить Его. С некоторым сму-

щением и волнением оправляются они от своего падения; они не могут сообразить, что с ними случилось, почему они не смогли удержать равновесие, но готовы приписать это чему угодно, только не силе Христа. Примечание: есть сердца, настолько ожесточившиеся в грехе, что уже ничто не действует на них, они неисправимы. (2) Он так же, как и прежде, готов к тому, чтобы Его схватили. Когда они упали перед Ним, Он не стал их оскорблять, но, видя их недоумение, задал им тот же самый вопрос: «Кого ищете?» А они дали Ему тот же самый ответ: «Иисуса из Назарета». Повторяя Свой вопрос, Он, по видимому, желал сильнее коснуться их совести: «Неужели вы не знаете, Кого ищете? Неужели вы не сознаете своего заблуждения и все еще хотите помериться силами с вашим противником? Разве вы мало получили, что снова вретесь в бой? Разве кто-либо когда-либо преуспевал, ожесточая свое сердце против Бога?» Повторив свой ответ, они выказали тем самым свое упорство в следовании путем нечестия; они называют Его по-прежнему Иисусом из Назарета, с таким же пренебрежением, что и прежде, и Иуда оказывается таким же непреклонным, как и все они. *Посему будем опасаться, чтобы вследствие нескольких смелых шагов на греховном пути не ожесточились сердца наши.*

2. Как Он ограждает Своих учеников от ярости врагов. Он использует Свое преимущество против них в целях защиты Своих последователей: проявив мужество в отношении Себя Самого в словах: «Я сказал вам, что это Я», Он в то же время проявляет попечение о Своих учениках: «...оставьте их, пусть идут...» Это было повеление, а не заключенные договоры с ними, ибо они были оставлены на милость Его, а не Он – на милость их. Он указывает им, как власть имеющий: «Оставьте их, пусть идут; если вы будете приставать к ним, это будет вам на погибель». То, что Христос дал ученикам этот пропуск, или гарантию защиты, а у них, несмотря на это, не оказалось достаточно веры и мужества для того, чтобы положиться на него, но вместо этого они прибегли к низким и жалким способам для сохранения своей жизни, отягчили грех учеников, оставивших Его, и особенно грех Петра, отрекшегося от Него. Когда Христос сказал: «...оставьте их, пусть идут...», Он тем самым намеревался:

(1) Явить Свое нежное попечение о Своих учениках. Ставя Себя под удар, Он позволяет им уйти от него, потому что они еще были не готовы принять страдания; их вера была слабой, в них не было высокого духа,

заставить их страдать сейчас означало бы заплатить слишком дорого – цену их душ, цену жизни их душ. *Новое вино нельзя вливать в ветхие мехи.* И кроме того, им предстояло еще совершить труд; сейчас они должны были уйти, чтобы потом пойти по всему миру и проповедовать Евангелие. *Не повреди их, ибо в них благословение.* Здесь: [1] Христос ободряет нас в следовании за Ним: хотя Он и предопределил нам страдания, тем не менее Он принимает во внимание наш состав, мудро рассчитывает время, когда возложить на нас крест, соразмеряет его с нашими силами и *избавляет благочестивых от искушения*, либо предотвращая его, либо благополучно проведя через него. [2] Он дает нам добрый пример любви к нашим братьям и заботы об их благополучии. Мы не должны заботиться о покое и безопасности только для себя, но в равной мере должны считаться с покоем и безопасностью других людей, а в каких-то случаях даже ставить их интересы выше наших собственных. Великодушная и героическая любовь делает нас способными *полагать души свои за братьев*, 1 Иоан. 3:16.

(2) Он хотел дать нам образец Своего поручительства как Посредника. Отдавая Себя на страдание и смерть, Он делал это для того, чтобы мы избежали того и другого. Он был нашим *ἀντίψυχος* – *страдальцем вместо нас*; сказал: «Вот, иду...», Он сказал также: «...оставьте их, пусть идут...» Это было нечто подобное жертвоприношению овна вместо Исаака.

3. Этим самым Он подтвердил слово, сказанное Им незадолго перед этим (Иоан. 17:12): «Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого». Исполнив это слово в частности, Христос дал гарантию того, что оно будет исполнено и в общем, причем не только в жизни тех, кто теперь был с Ним, но и в жизни всех верующих в Него по слову их. Хотя под наблюдением их Христос, главным образом, понимал сохранение их душ от греха и отступления, тем не менее здесь этот текст следует понимать и в смысле сохранения их физической жизни, и это очень верное понимание, ибо даже тело является предметом заботы и попечения Христа; Он должен *воскресить его в последний день* и потому должен сохранить его точно так же, как *дух и душу*, 1 Фес. 5:23; 2 Тим. 4:17, 18. Христос сохраняет физическую жизнь ради того служения, для которого она предназначена; она отдается Ему, чтобы быть употребленной для Него, и Он не останется без ее служения, но возвеличится в ней, будь то *в жизни или в*

смерти; она будет продолжаться до тех пор, пока будет приносить хотя какую-нибудь пользу. Свидетели Христа не умрут до тех пор, пока не окончат своего свидетельства. Однако это еще не все; сохранение учеников было по своей сути духовным сохранением. Сейчас они были такими слабыми в вере и такими нерешительными, что, услышав призыв пострадать в данный момент, они, по всей вероятности, посрамили бы и самих себя, и своего Учителя, а некоторые из них, по крайней мере, наиболее слабые, и вовсе погибли бы. Поэтому, чтобы *не погубить никого*, Он не захотел ставить их под удар. Сохранность и безопасность святых обеспечиваются не только тем, что Божественная благодать дарует силу, соответствующую испытанию, но и тем, что Божественное провидение посылает испытания по силам.

V. Обеспечив безопасность Своих учеников, Христос порицает опрометчивость одного из них и подавляет ярость Своих последователей, как перед этим отразил ярость Своих гонителей, *ст. 10, 11*. Здесь мы находим:

1. Опрометчивость Петра. У него был меч; едва ли он постоянно носил его при себе, подобно дворянину, но у них было два меча на всех (Лук. 22:38), и Петр, которому был вверен один из них, извлек его, ибо решил, что теперь (когда же еще, если не теперь) настало самое время воспользоваться им. Он ударил первосвященнического раба (который, вероятно, проявлял чрезмерную активность), стремясь, по-видимому, рассечь ему голову, но промахнулся и только *отсек ему правое ухо*. Для большей убедительности повествования указывается имя раба, его звали *Малх*, или *Маллук*, Неем. 10:4.

(1) Здесь мы должны признать, что у Петра было доброе намерение: в нем пробудилась искренняя ревность к своему Учителю, хотя и неверно направленная в данный момент. Не так давно он пообещал положить жизнь свою за Него, и теперь ему хотелось доказать верность данному им слову. Вероятно, вид Иуды, возглавлявшего эту банду, возмутил Петра; его подлость возбудила в нем смелость, и я удивляюсь тому, что он не направил меч, извлеченный им, на голову предателя.

(2) Однако мы должны также признать, что поступок Петра был злым; хотя его доброе намерение и извиняло его, тем не менее оно его не оправдывало. [1] Он не получал от своего Учителя разрешения сделать то, что он сделал. Воины Христа должны дожидаться команды, а не опережать ее; прежде чем подвергнуть себя страданиям, они должны убе-

диться не только в том, что их дело правое, но и в том, что имеют ясный призыв к этому. [2] Он превысил свои полномочия и воспротивился существующей власти, чего Христос никогда не одобрял, но, напротив, запрещал (Мат. 5:39): *не противься злому*. [3] Он воспротивился страданиям своего Учителя и хотя однажды уже получил за это упрек, тем не менее готов снова сказать: *«Будь милостив к Себе, Господи! да не будет страдания с Тобою!»* И это несмотря на то, что Христос говорил ему, что Ему должно пострадать, и что Он пострадает, и что ныне пришел час Его. Так, воинствуя, казалось бы, за Христа, он воинствовал в действительности против Него. [4] Он помешал той капитуляции, которую его Учитель только что объявил Своим врагам. Когда Он сказал: *«...оставьте их, пусть идут...»*, Он таким образом не только позаботился об их безопасности, но и гарантировал их благонравие, что они должны мирно разойтись. Петр слышал это и, однако же, не подчинился сказанному. Мы можем оказаться повинны как в греховной трусости, когда слышим призыв к наступлению, так и в греховной смелости, когда слышим призыв отступать. [5] Он безрассудно навлек на себя самого и на своих товарищей-учеников гнев этой разъяренной толпы. Если бы вместо уха он отсек Малху голову, то, можно предположить, воины набросились бы на всех учеников и изрубили бы их в куски, а Христа изобразили бы в глазах общественности ничем не лучше Вараввы. Так, многие оказались виновными в собственной гибели по причине чрезмерной ревности о собственной сохранности. [6] Петр так скоро после этого показал себя трусом (отрекшись от своего Учителя), что мы вправе предположить, что он не сделал бы этого, если бы не увидел, как его Учитель заставил их пасть на землю, после чего он вполне мог бы с ними расправиться. Когда же он увидел, что, несмотря на это, Учитель покорился, мужество покинуло его, в то время как истинный герой-христианин выступает за дело Христа не только тогда, когда оно одерживает верх, но и тогда, когда оно, кажется, терпит поражение; он будет стоять на правой стороне, даже если она не одерживает верха.

(3) Мы должны признать, что всем управляло Божье провидение, оно направило удар так, чтобы не причинить большего вреда, чем отсечение уха (что не столько покалечило раба, сколько поставило на нем отметину), а также дало Христу возможность явить Своё могущество и благодать в исцелении увечья, Лук. 22:51. В результате, то, что грозило

обратиться в укор Христу, послужило поводом для чрезвычайного прославления Его даже в окружении Его противников.

2. Запрет, данный Петру его Учителем (ст. 11): «Вложи меч в ножны...» Это был нежный упрек, потому что ревность вынудила его выйти за рамки благоразумия. Христос не усугубил его проступка, а только повелел ему *не делать того больше*. Многие считают, что если они находятся в горе и несчастье, то это может извинить их горячность и опрометчивость в отношениях с окружающими; однако Христос подает нам здесь пример того, как можно с кротостью переносить страдания. Петру надлежало вложить меч в ножны, ибо ему будет вскоре вручен *меч духовный – оружие воинствования не плотское, но тем не менее сильное*. Повергнув на землю Своих противников словом, Христос показал тем самым Петру, как ему следует вооружаться словом, которое *живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого*, и немного времени спустя он сразил насмерть этим мечем Ананию и Сапфиру, так что они пали к его ногам.

3. Основание для этого запрета: «...неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» Матфей приводит иное основание для данного Христом запрета, но Иоанн оставляет то, которое упустил первый евангелист и в котором Христос дает нам: (1) Доказательство Своей полной покорности воле Отца. Из всего того, что было неверным в поступке Петра, Его, как видно, ничто так не огорчало, как то, что он хотел помешать Его страданиям теперь, когда *пришел час* Его: «Петр, неужели ты хочешь встать между чашей и Моими устами? *Отойди от Меня, сатана*». Если Христу было определено пострадать и умереть, то противление этому со стороны Петра, словом или делом, было проявлением надменности: *неужели Мне не пить чаши?* Манера выражения свидетельствует об определенной решимости и о том, что Он не допускал даже и мысли об обратном. Он был готов пить эту чашу, несмотря на то что она была чашей горькой, напитком из полыни и желчи, чашей ужаса, чашей кровавой, *дрождями из чаши ярости Господней*, Ис. 51:22. Он пил ее для того, чтобы нам вручить чашу спасения, чашу утешения, чашу благословения; и Он готов пить ее *потому, что Отец Его подал ее в руку Его*. Если того желал Его Отец, значит так было лучше, поэтому пусть так и будет. (2) Прекрасный образец того, как нам следует покоряться воле Божьей во всем, что касается нас. Мы должны *приобщаться* к Христу, принимая ту чашу, кото-

рую пил Он (Мат. 20:23), и убеждать себя к полной покорности. [1] Это всего лишь *чаша*, нечто совсем незначительное в сравнении с другими предметами, поэтому пусть она будет тем, что она есть. Это не море, Красное или Мертвое, ибо это еще не ад; она легкая и кратковременная. [2] Это чаша дается нам; страдания суть дары. [3] Она дается нам Отцом, Который имеет авторитет Отца и не поступит с нами неправильно, Который любит нас любовью Отца и не причинит нам вреда.

VI. Совершенно примирившись с Божиим промыслом, Он спокойно сдался в их руки и сделался узником не потому, что не мог избежать уз, а потому, что не желал этого делать. Казалось бы, исцеление уха Малха должно было смягчить их, однако ничто не могло повлиять на них. *Maledictus furor; quem nec majestast miraculi nec pietas beneficii confringere potuit – Проклятая ярость, которую не могло унять величие этого чуда и не могла умиротворить нежность этой благости* (Ансельм, Anselm). Заметьте:

1. Как они схватили Его: *Тогда... взяли Иисуса...* Лишь немногие наложили на Него руки, но вина за это легла на всех, ибо все они помогали и содействовали в этом деле. В измене не бывает соучастников, все являются основными преступниками. Так исполнилось Писание: *Множество тельцов обступили меня* (Пс. 21:13); *Окружили меня, как пчелы* (Пс. 117:12). *Дыхание жизни нашей... пойман в ямы их* (Плач. 4:20). Им так часто не удавалось схватить Его, что теперь, когда Он оказался в их руках, они, по-видимому, набросились на Него с тем большей жестокостью.

2. Как они усмирили Его: *...и связали Его...* Только этот евангелист отмечает эту деталь Его страданий – как только Он был взят, Его связали, связали руки и надели на них наручники. По преданию, «Его вязали с такой жестокостью, что с кончиков Его пальцев сочилась кровь, а связав Ему сзади руки, набросили на шею Ему железную цепь и потащили Его за нее» (см. *Gerhard. Harm. cap. 5*).

(1) Это показывает, какими злобными были Его гонители. Они связали Его для того: [1] Чтобы измучить Его и причинить Ему боль, как некогда связали Самсона для того, чтобы причинить ему страдания. [2] Чтобы обесчестить и опозорить Его; вязать было принято рабов, так точно поступили и с Христом, хотя Он был свободнорожденным. [3] Чтобы предотвратить Его побег, так как Иуда велел им крепко держать Его. Посмотрите на их безрассудство: они помыслили

связать по рукам и ногам силу, которая только что показала свое всемогущество. [4] Они связали Его как уже осужденного, ибо они были полны решимости приговорить Его к смерти и были уверены в том, что Он умрет смертью подлого, то есть смертью злодея, руки которого связывают, 2 Цар. 3:33, 34. Христос же связал совести Своих гонителей силой Своего слова, что сильно разозлило их, и, чтобы отомстить Ему, они наложили на Него эти узы.

(2) Узы, наложенные на Христа, полны большого значения; как и многое другое в Его жизни, они заключали в себе тайну. [1] Прежде чем они связали Его, Он Сам Себя связал, предприняв дело и служение Посредника. Он уже был привязан к рогам жертвенника вервями Своей любви к человеку и Своего долга перед Отцом, иначе их веревки не удержали бы Его. [2] Мы *содержались в узах собственных беззаконий* (Прит. 5:22) и несли на себе *ярмо беззаконий наших*, Плач. 1:14. Вина – оковы души, которыми мы окованы до суда Божьего; наша ветхая природа – тоже оковы души, в которых мы содержимся под властью сатаны. Сделавшись грехом за нас, чтобы освободить нас от этих оков, Христос Сам дал связать Себя за нас, в противном случае мы были бы связаны по рукам и ногам и содержались бы в узах мрака. Его узам мы обязаны нашей свободой, Его заключение в них было нашим освобождением; именно так Сын сделал нас свободными. [3] В этом исполнились прообразы и пророчества Ветхого Завета. Исаак был связан, чтобы быть принесенным в жертву; Иосиф был связан, *в железо вошла душа его*, для того чтобы он мог выйти из темницы на царство, Пс. 104:18 и далее. Самсон был связан для того, чтобы при смерти своей умертвить филистимлян более, нежели сколько умертвил он в жизни своей. И о Мессии было предсказано, что Он будет узником, Ис. 53:8. [4] Христос был связан для того, чтобы связать нас долгом послушания. Его узы за нас – это узы, возложенные на нас, обязывающие нас навсегда любить Его и служить Ему. Приветствие Павлово, обращенное к его друзьям, есть приветствие Христово, обращенное ко всем нам: *«Помните мои узы* (Кол. 4:18), помните их как связавшие вас с Ним, чтобы вы отстранились от всякого греха и приобщились ко всякому долгу». [5] Узы Христа за нас предназначены для того, чтобы облегчить наши узы за Него, если мы будем когда-нибудь призваны пострадать ради Него, чтобы освятить их и сделать сладостными, чтобы прославить их; они сделали Павла и Силу,

ноги которых были забиты в колоду, способными петь, а Игнатия – способным назвать свои узы за Христа духовными жемчужинами (см. его *Epist. ad Ephes.*).

Стихи 13–27

Здесь описывается расследование дела Христа на суде у первосвященника и некоторые связанные с ним обстоятельства, выпущенные из рассмотрения другими евангелистами, а также отречение Петра, историю которого другие евангелисты изложили в виде отдельного рассказа, здесь же она тесно переплетается с описанием других событий. Поскольку преступление, в котором Он обвинялся, имело отношение к религии, то судьи духовного судилища расценили его как относящееся непосредственно к их юрисдикции. Он был схвачен как иудеями, так и язычниками, и потому и иудеи, и язычники расследовали Его дело и вынесли Ему приговор, ибо Он умер за грехи как тех, так и других. Давайте прочитаем эту историю в том порядке, в котором она излагается.

1. Схватив Его, они *отвели Его сперва к Анне*, прежде чем представить Его на суд, заседавший в ожидании Его в доме Каиафы, *ст. 13*. 1. Они *отвели Его*; они вели Его с триумфом, как трофей своей победы, вели, как ведут *овцу на заклание*, и провели через Овечьи ворота, о которых говорится в Неем. 3:1, ибо через них вела дорога с горы Елеонской в Иерусалим. Они грубо подталкивали Его, как если бы Он был худшим и злейшим из всех преступников. Мы были водимы нашими неустойчивыми похотями, были уловлены сатаной в его волю, и для того чтобы извинить нас, Христос был веден, как бы уловленный прислужниками и орудиями сатаны. 2. Они отвели Его к своим господам, пославшим их. Было уже около полуночи, и следовало ожидать, что они посадят Его под стражу (Лев. 24:12), ответуд в какую-нибудь темницу до предусмотренного законом времени созыва суда. Однако Его поспешно отвели, не к мировым судьям, чтобы передать Его на их рассмотрение, а к тем судьям, которые должны были осудить Его. С такой стремительностью совершалось это расследование, отчасти потому, что они опасались насильственного освобождения Его, и не только не хотели оставлять времени для этого, но и старались воспрепятствовать этому путем запугивания; а отчасти потому, что жаждали крови Христа, подобно тому как *орел стремится на добычу*. 3. Они повели Его сперва к Анне. Вероятно, его дом находился на пути, которым они шли,

и им удобно было зайти в него, чтобы передохнуть и, как считают некоторые, получить плату за службу. По моим предположениям, Анна был стар и болен и не мог вместе с остальными присутствовать на заседании совета в ночное время, и тем не менее он сильно желал видеть жертву. Желая ободрить его заверением в своем успехе (чтобы старику лучше спалось) и получить от него благословение, они ставят перед ним своего узника. Печально видеть старых и больных людей, которые, будучи уже не в состоянии творить грех так, как прежде, радуются, видя, как другие творят его. Д-р Лайфут (Lightfoot) считает, что Анна не присутствовал на том совете, потому что рано утром следующего дня должен был служить в храме, проверять, не было ли порока на жертвах, которые должны были приноситься в тот день; если это действительно было так, то весьма знаменательно то, что Христос, эта великая жертва, был представлен ему и уведен от него связанным как одобренный им и приготовленный для жертвоприношения. 4. Анна был тестем первосвященника Каиафы; эта родственная связь между ними, основанная на брачном союзе, объясняет либо то, почему Каиафа удостоил Анну чести первым увидеть узника, либо то, почему Анна с готовностью поддержал Каиафу в том деле, которым так сильно было занято его сердце. Примечание: знакомство и союз с нечестивыми людьми служат большой поддержкой для многих на их нечестивых путях.

II. Анна их долго не задерживал, поскольку в равной со всеми ними мере желал скорейшего начала судебного разбирательства, и потому отослал Его связанного к Каиафе, либо в его дом, где была назначена по этому поводу встреча членов синедриона, либо в обычное место в храме, где первосвященник производил свой суд; об этом сообщается в *ст. 24*. Однако наши переводчики замечают на полях, что слова *Анна послал Его* должны быть помещены и, следовательно, прочитаны здесь. Заметьте здесь:

1. Власть Каиафы, *ст. 13*. Он был на тот год первосвященником. Служение первосвященника было пожизненным, однако в то время, благодаря симоническим проискам честолюбивых людей, смена на этой должности происходила так часто, что она стала почти годовой, как предзнаменование ее скорого конца: пока они подсиживали друг друга, Бог сверг их всех, чтобы мог прийти Тот, Кому принадлежало это право. Каиафа был первосвященником в тот самый год, когда должен был быть предан смерти Мессия; это озна-

чает, что: (1) Когда, по предведению Божьему, рукой первосвященника должно было совершиться нечестивое дело, Провидение распорядилось таким образом, чтобы на тот момент в этой должности оказался нечестивый человек. (2) Когда Богу угодно было показать, до какой степени может быть испорчено сердце нечестивого человека, Он ставит его у власти, чтобы он испытал искушение и имел возможность употребить ее. На погибель себе Каиафа был на тот год первосвященником, став инициатором казни Христа. Для многих людей продвижение по службе обошлось им потерей доброй репутации, они не были бы обесчещены, если бы не оказались на высоте.

2. Злобу Каиафы (*ст. 14*), отмеченную путем повторения того, что он сказал незадолго перед этим, а именно: что *лучше одному человеку умереть за народ*, будь он прав или неправ, виновен или невиновен. Эти слова относятся к истории, записанной в Иоан. 11:50, здесь же они упоминаются, с тем чтобы показать: (1) Каким нечестивым человеком был этот Каиафа, он и в личной жизни, и в церковных вопросах руководствовался не принципами справедливости, а законами политики. (2) Какое плохое обращение, вероятно, ожидало Христа на суде у этого человека, если Его дело было предрешено еще до того, как было заслушано, и они уже твердо знали, как с Ним следовало поступить – *Он должен умереть*; суд над Ним затевался лишь как посмешище. Таким образом, враги Евангелия Христа твердо решают всеми правдами и неправдами уничтожить его. (3) Это есть свидетельство о невиновности нашего Господа Иисуса, прозвучавшее из уст одного из Его злейших врагов, который признал, что Он приносится в жертву общественному благополучию и что Его смерть продиктована отнюдь не требованием справедливости, а лишь тем, что *лучше*.

3. Соучастие Анны в судебном преследовании Христа. Он разделит общую вину: (1) Вместе со служителями и их предводителем, связавшими Его без суда и милости, ибо он одобрил эти их действия, оставив Его связанным, в то время как Ему следовало развязать Его, поскольку Он не был признан виновным ни в каком преступлении, да и попытки бежать с Его стороны замечено не было. Если мы не делаем того, что в наших силах, для исправления того, что наделали другие, то в таком случае мы становимся *ex post facto* – косвенными соучастниками преступления. Действия грубых солдат, связавших Его, были более извинительными, неже-

ли действия Анны, продолжавшего держать Его связанным, несмотря на то что его познания в этом вопросе были гораздо более обширными. (2) Вместе с первосвященником и советом, которые осудили Его и приговорили к смерти. Хотя Анна не присутствовал вместе с ними на совещании, однако со своей стороны он пожелал им *успеха* и таким образом сделался *соучастником в злых делах их*.

III. Попад в дом Каиафы, Симон Петр начал отрекаться от своего Учителя, *ст.* 15–18.

1. Петр с большими затруднениями попадает во двор, в котором заседал суд, о чем говорится в *ст.* 15, 16. Здесь можно заметить:

(1) Доброту Петра по отношению к Христу (хотя она оказалась отнюдь не добротой), проявленную в том, что: [1] Он следовал за Иисусом, когда Его вели; хотя вначале он и побегал вместе с остальными, но потом нашел в себе некоторое мужество и последовал за Ним, держась на некотором расстоянии и заставляя себя вспомнить данное им обещание оставаться верным Ему, чего бы ему это ни стоило. Тем, кто следовал за Христом, когда Ему воздавали почести, когда народ осыпал Его возгласами *Осанна*, и разделял с Ним все эти почести, должно было следовать за Ним и теперь, когда на Него сыпались обвинения, и разделить их с Ним. Те, кто поистине любят и ценят Христа, идут за Ним в любую погоду и в любом направлении. [2] Когда он не смог проникнуть туда, где находился окруженный врагами Иисус, то *стоял вне за дверями*, желая быть как можно ближе к Нему и ожидая возможности еще более приблизиться. Так и нам следует проявлять доброе расположение к Христу, когда в следовании за Ним мы сталкиваемся с противодействием. Однако доброта Петра оказалась не истинной, потому что в нем не нашлось достаточно силы и мужества сохранить ее до конца, и в результате, как открылось впоследствии, он лишь попался в ловушку. Даже его следование за Христом, если учесть все, заслуживало порицания, потому что Христос, Который знал его лучше, нежели он сам себя, ясно сказал ему (Иоан. 13:36): *«Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти»*, и неоднократно предупреждал его, что он отречется от Него. Да и сам он только что имел возможность убедиться в собственной слабости, когда оставил Его. Примечание: мы должны остерегаться искушать Бога, отваяваясь на подвиги, превосходящие наши силы, и рискуя зайти слишком далеко на пути стра-

дания. Если мы ясно слышим в себе призыв идти навстречу опасности, то мы можем надеяться на то, что Бог сделает нас способными прославить Его; но если такого призыва мы не слышим, то нам следует остерегаться того, что Бог может предать нас на посрамление.

(2) Доброе дело, сделанное другим учеником для Петра, которое тоже оказалось отнюдь не добрым, как выяснилось впоследствии. Св. Иоанн несколько раз называет себя в этом Евангелии другим учеником, поэтому многие толкователи склонились к необоснованному выводу о том, что этим другим учеником был Иоанн. Следствием этого явились многочисленные предположения о том, каким образом он стал известен первосвященнику; *propter generis nobilitatem* – *будучи знатного происхождения* (пишет Иероним, Jerome; см. его *Epitaph. Marcel.*), как если бы он родился в семье более благородном, нежели его брат Иаков, тогда как оба они были сыновьями одного и того же рыбака по имени Зеведей. Одни поведают вам о том, что он продал свое имение первосвященнику, а другие – о том, что он продовольствовал его семью рыбой; но оба эти предположения крайне невероятны. Я же не вижу никакого основания считать, что этим другим учеником был Иоанн или один из двенадцати; у Христа были и другие овцы, не сего двора, и вполне возможно, что этим другим учеником был, как сказано в арамейском переводе, *unus ex discipulis aliis* – *один из других учеников*, которые верили в Иисуса, но жили в Иерусалиме и оставались на своих постах. Может быть, это был Иосиф из Аримафеи или Никодим, оба известные первосвященнику, но в то же самое время не известные ему как ученики Христа. Примечание: как многие кажутся учениками, но таковыми не являются, так многие, являющиеся учениками, не кажутся таковыми. Добрые люди скрываются не только в толпе простолудинов, но и при дворах знати, даже при дворе Нерона. Мы не должны делать заключения о человеке, что он не может быть другом Христа, только потому, что он знаком и общается с теми, о ком точно известно, что они Его враги. Итак: [1] Этот другой ученик, кто бы он ни был, услужил Петру тем, что ввел его во двор, желая тем самым не только удовлетворить его любопытство и вознаградить его привязанность, но и дать ему возможность послужить своему Учителю на суде, если такой случай представится. Те, кто испытывает поистине доброе расположение

к Христу и Его путям, хотя их истинные настроения могут оставаться не раскрытыми, а обстоятельства могут вынуждать их вести себя осторожно и скрываться, тем не менее, если их вера является искренней, они обнаружат свои сердечные наклонности, когда услышат к этому призыв, и проявят готовность оказать открытому ученику добрую услугу. Возможно, Петр когда-то познакомил этого ученика с Христом, и теперь он отвечает ему на это благодарностью, не стыдясь открыто признать свое знакомство с ним, несмотря на то что вид его в данный момент был, по-видимому, жалким и несчастным. [2] Однако и это добро оказалось отнюдь не добром, а даже напротив, великим злом; введя Петра во двор первосвященнический, он ввел его в искушение, и последствия были ужасны. Примечание: любезность наших друзей часто оказывается для нас ловушкой по причине ложного направления их любви.

2. Переступив порог, Петр тут же подвергся атаке искушения и был побежден им, *ст. 17*. Заметьте:

(1) Какой слабой была эта атака. Простая служанка, выполнявшая такую незначительную роль (она была придверницей), окликнула его и небрежно спросила: *«И ты не из учеников ли Этого Человека?»* Она заподозрила в нем ученика Христа, вероятно, по его застенчивому виду и по тому, с какой робостью он вошел во двор. Мы могли бы гораздо лучше поддержать доброе дело, если бы действовали смело и держались стойко. У Петра было бы основание для страха, если бы Малх набросился на него со словами: *«Вот кто отсек мне ухо, а я за это отсеку ему голову»*. Но когда служанка спросила его только: *«Ты не один ли из них?»*, он мог бы без всякого страха ответить на это: *«А что если и так?»* Предположим, что слуги высмеяли бы и оскорбили бы его за это; те, кто не может перенести это ради Христа, едва ли смогут перенести что-то большее; это ведь всего лишь бег с нешими.

(2) Какой скорой была капитуляция. Не тратя времени на то, чтобы собраться с мыслями, он поспешно ответил: *«Нет»*. Если бы он был смелым, как лев, то ответил бы: *«Это честь для меня, что я являюсь им»*. Или если бы он был мудрым, как змея, то промолчал бы на этот раз, ибо это было злое время. Но поскольку все его заботы были сосредоточены на собственной безопасности, то он решил, что не сможет обеспечить ее иначе, как только путем решительного отречения: *«Нет»*. Он не только отрицает сам факт, но делает это

небрежно, с презрением относится к словам служанки.

(3) Однако, впад в искушение, он на этом не останавливается: *«Между тем рабы и служители... стояли... Петр также стоял с ними...» (ст. 18)*.

[1] Посмотрите, как высоко думали о себе эти рабы; так как ночь была холодная, они развели во дворе огонь, не для своих господ (те были настолько заняты преследованием Христа, что забыли о холоде), а для самих себя, чтобы погреться. Их нисколько не беспокоило, что стало с Христом, они были озабочены только тем, как бы сесть и погреться, Ам. 6:6.

[2] Посмотрите, как Петр примкнул к ним и стал, как один из них. *Он сидел и грелся. Во-первых*, и без того уже весьма прескверно было, что он не сопровождал своего Учителя и не выступал в Его защиту в парадной части двора, где теперь расследовалось Его дело. Он мог бы выступить в качестве Его свидетеля и противостать лжесвидетелям, которые клялись против Него, если бы его Учитель призвал его к этому; по крайней мере, он мог бы стать свидетелем происходящего, чтобы заметить все подробности и потом передать об этом другим ученикам, ни один из которых не был в состоянии попасть на слушание Его дела. Он также мог бы на примере своего Учителя научиться тому, как следует держаться, когда наступит и его очередь пострадать таким образом. Однако ни его совесть, ни его любопытство не смогли заставить его прийти на суд, он оставался сидеть у костра, как если бы, подобно Галлиону, ни мало не беспокоился об этом. Но при всем этом мы имеем основание полагать, что его сердце было исполнено такой скорбью и такой глубокой озабоченностью, какие только могли в него вместиться, хотя у него и не было мужества признать это. *Господи, не введи нас во искушение. Во-вторых*, еще хуже было то, что он пристал к тем, которые были врагами его Учителя: *Петр также стоял с ними и грелся*. Желание погреться едва ли извиняло его в том, что он примкнул к ним. Кто влеком любовью к доброму огню, того самая ничтожная вещь может увлечь в худое сообщество. Если бы ревность Петра к своему Учителю не остыла, а продолжала гореть, как она, казалось бы, горела всего несколько часов назад, то теперь у него не было бы повода греться у огня. Петр заслуживал серьезного порицания: 1. Потому что он присоединился к нечестивым людям и поддерживал с ними общение. Для них, несомненно, этот ночной

поход был развлечением, они глумились над Христом, над тем, что Он говорил и что делал и торжествовали свою победу над Ним, но что могли дать Петру такие разговоры? Если он говорил то же, что и они, или же молчаливо соглашался с тем, что говорили они, то он участвовал в их грехе, если же нет, то подвергал себя опасности. Если у Петра не нашлось достаточно мужества для того, чтобы открыто встать на сторону своего Учителя, то, по крайней мере, он мог бы проявить достаточную преданность и удалиться в какое-нибудь укромное место, чтобы плакать там втайне о страданиях своего Учителя и о своем грехе, что оставил Его; если он не мог делать доброго, то мог хотя бы уклониться от зла. Лучше скрыться, нежели являться бесцельно или с дурным намерением. 2. Потому что он желал, чтобы его приняли за *одного из них*, чтобы не заподозрили в нем ученика Христа. Неужели это Петр? Как это противоречит молитве всякого доброго человека: *Не погуби души моей с грешниками*. То, что *Саул во пророках*, выглядит не так странно, как то, что Давид оказался среди филистимлян. Те, кто не хочет разделить участь развратителей в потустороннем мире, должны бояться сидеть в собрании развратителей теперь. Плохо греться с теми, с кем мы рискуем спорить, Пс. 140:4.

IV. В то время как Петр, друг Христа, начал отказываться от Него, первосвященник, враг Его, начинает обвинять Его, или, правильнее сказать, убеждает Его обвинить Самого Себя, *ст. 19–21*. Вначале они, по видимому, попытались представить Его обольстителем народа, преподающим ложное учение, о чем и повествует этот евангелист; когда же эта попытка их не увенчалась успехом, они обвинили Его в богохульстве, о чем сообщают другие евангелисты, и поэтому здесь не упоминается об этом. Заметьте:

1. По каким статьям, или пунктам, велся допрос Христа (*ст. 19*): *об учениках Его и об учении Его*. Заметьте:

(1) Нарушение процедуры следствия; оно совершалось против всякого закона и всякой справедливости. Они арестовывают Его как преступника, и вот теперь, когда Он уже их узник, им нечего *предъявить Ему в качестве обвинения* – никакой жалобы не было, никакого обвинителя не оказалось; пришлось самому судье занять место обвинителя, а подсудимому – самому выступить свидетелем по собственному делу, и, вопреки здравому смыслу и требованиям спра-

ведливости, Его принуждают быть обвинителем Себя Самого.

(2) Умысел. Первосвященник же, поскольку он уже решил сам в себе, что Христа следует принести в жертву их злобе, под видом заботы об общественном благополучии, стал допрашивать Его по вопросам, касавшимся Его жизни. Он допрашивал Его: [1] О Его учениках, чтобы обвинить Его в подстрекательстве к мятежу и представить Его как человека, представляющего опасность и для Римского правительства, и для Иудейской церкви. Он спросил Его, кто были Его ученики, сколько их было, откуда они происходили, как их звали и что они из себя представляли, намекая на то, что они предназначались стать воинами и составить в свое время грозную организацию. Некоторые полагают, что его вопрос об учениках звучал так: «А что теперь стало со всеми ними? Где они? Почему они не явились?» – и что они задали его с целью укорить Христа за трусость их, оставивших Его, и тем еще более усугубить Его скорбь. Знаменательно то, что призвание и признаки Христом Своих учеников было первым предъявленным Ему обвинением, ибо *за них Он посвящал Себя* и страдал. [2] О Его учении, чтобы обвинить Его в ереси и подвести под статью закона о лжепророках, Втор. 13:9, 10. Подобное дело могло быть рассмотрено только в этом суде (Втор. 17:12), поэтому пророк не мог погибнуть вне Иерусалима, где этот суд заседал. Они не могли приписать Ему никакое лжеучение, но надеялись на то, что им удастся вытянуть из Него что-либо и извратить это к обвинению Его, сделать Его нарушителем за то или другое слово, Ис. 29:21. Они ничего не сказали Ему относительно Его чудес, посредством которых Он сделал столько добра и разбил всякие сомнения относительно истинности Своего учения, потому что к ним, даже по их собственному убеждению, невозможно было придаться. Так противники Христа, усердно борясь против Его истины, упрямо закрывают глаза на ее доказательства и не обращают на них никакого внимания.

2. Апелляция Христа в ответ на эти распросы. (1) В отношении Своих учеников Он не сказал ничего, потому что этот вопрос не имел никакого отношения к делу; если Его учение было здравым и добрым, то иметь учеников, с целью передачи его, было самым обычным делом, которое практиковалось и дозволялось их же собственными учителями. Если же Каиафа, спросив Его о Его учениках, замыслил их изловить

и причинить им зло, то Христос ничего не мог сказать о них из любви к ним, ибо Он повелел: *«Оставьте их, пусть идут»*. Если же ему захотелось просто укорить Его за их трусость, то неудивительно, что Он ничего не сказал на это, ибо:

Rudet haec opprobria nobis,
Et dici potuisse, et non potuisse refelli –

Краской заливается лицо, когда
предъявляются обвинения,
которые невозможно опровергнуть.

Он ничего не хотел говорить для осуждения их и ничего не мог сказать в оправдание их. (2) В отношении Своего учения Он не сказал ничего конкретного, но в общем сослался на слышавших Его, представляя Себя не только Богу, но также и их советям, *ст. 20, 21*.

[1] Он без слов обвиняет Своих судей в противозаконном ведении дела. Он не злословит начальствующих в народе Своем, не говорит Он этим князьям: *«Вы нечестивцы»*, но апеллирует к установленным правилам их же собственного судопроизводства: беспристрастны ли они в обращении с Ним? *Подлинно ли правду говорите вы, судьи?* (Пс. 57:2); так и здесь: *«Что спрашиваешь Меня?»* Этот вопрос обнаруживает две нелепости их расследования. *Во-первых*: *«Что спрашиваешь Меня об учении Моем теперь, когда вы уже осудили его?»* Они приняли решение об отлучении от синагоги всех тех, кто признавал Его (Иоан. 9:22), и издали распоряжение о Его задержании, и вдруг теперь спрашивают, что представляет собой Его учение! Так, Его осудили, не выслушав, как обычно поступают и теперь с Его учением и Его делом. *Во-вторых*: *«Что спрашиваешь Меня? Неужели Я должен обвинять Себя Самого, когда у вас нет никаких показаний против Меня?»*

[2] Он ссылается на то, как честно и открыто обращался с ними, когда возвещал им Свое учение, и этим оправдывает Себя. По закону синедрион должен был расследовать преступления, связанные с нелегальным распространением опасных учений, тайно обольщающих людей, Втор. 13:6. Поэтому Христос полностью оправдывает Себя в отношении этого. *Во-первых*, что касается стиля Его проповеди. Он говорил открыто, *παρρησίᾳ* – *непринужденно и понятно*, не произносил ничего двусмысленного, как это делал Аполлон в своих оракулах. Желющие исказить истину и распространить извращенные понятия для достижения своей цели прибегают к лукавым внушениям, сеют сомнения, ставят неразрешимые

вопросы и ничего не утверждают определенного. Христос же изъяснялся совершенно ясно: *Истинно, истинно говорю вам*. Его укорины были искренними и смелыми, Он прямо свидетельствовал против пороков того времени. *Во-вторых*, что касается тех, кому Он проповедовал: *Он говорил миру*, всем, кто имел уши, чтобы слышать, и был готов слушать Его, будь то человек знатный или простой, ученый или невежда, иудей или язычник, друг или враг. Его учение выдерживало критику смешанной аудитории, и никому не отказывал Он в возможности узнать о нем (как поступают обычно авторы каких-нибудь редких открытий), но великодушно возмещал его, подобно солнцу, щедро посылающему свои лучи на каждого. *В-третьих*, что касается тех мест, в которых Он проповедовал. Во время Своего путешествия по стране Он обычно проповедовал в синагогах – местах собраний, предназначенных для религиозного поклонения, причем по субботам – во время, отведенное для таких собраний. Когда же Он приходил в Иерусалим, то проповедовал то же самое учение в храме во время торжественных празднеств, когда в нем собирались иудеи со всех концов страны. Хотя Он часто проповедовал в частных домах, и на горах, и на берегу моря, чтобы показать, что Его слово и поклонение не должны ограничиваться храмами и синагогами, тем не менее учение, которое Он проповедовал частным образом, было тем же самым, с которым Он выступал публично. Примечание: учение Христа, проповедуемое чисто и ясно, не будет посрамлено ни в каком самом многочисленном собрании, ибо оно несет в себе силу и красоту. Верные служители Христа желают, чтобы проповедуемое ими услышал весь мир. Мудрость взывает в местах собраний людей, Прит. 1:21; 8:3; 9:3. *В-четвертых*, что касается самого учения. Он *тайно не говорил ничего* противоположного тому, что говорил открыто, а только повторял и изъяснял уже сказанное: *и тайно не говорил ничего*, как говорит человек, сомневающийся в истинности своих слов или сознающий свой дурной замысел. Он не искал потайных углов, ибо не скрывал Своих истинных убеждений и не говорил ничего того, чего должен был стыдиться; что Он говорил Своим ученикам наедине, то повелел им возвещать на кровлях, Мат. 10:27. Бог говорит о Себе (Ис. 45:19): *«Не тайно Я говорил...»*; заповедь Его не недоступна, Втор. 30:11. Подобным же образом говорит и праведность от веры, Рим. 10:6. *Veritas nihil metuit nisi abscondi* – *Истина не бо-*

итя ничего, кроме скрытности (Тертуллиан, Tertullian).

[3] Он апеллирует к тем, кто Его слышал, и желает, чтобы их допросили относительно проповеданного Им учения, имело ли оно ту опасную направленность, в которой его подозревают: «Спроси слышавших, что Я говорил им; некоторые из них, возможно, находятся сейчас в зале суда, а за кем-то можно послать и вытащить их из постели». Он не имеет в виду Своих друзей и последователей, которые, как можно предположить, стали бы говорить в Его защиту, но предлагает допросить любого незаинтересованного слушателя, в том числе и собственных их служителей. Некоторые считают, что Он указал в их сторону, когда сказал, что *они знают, что Он говорил*, имея в виду сделанное ими донесение по поводу Его проповеди (Иоан. 7:46): «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Более того, можно было бы спросить и самих заседавших в зале суда, ибо кто-то из них, наверняка, слышал Его проповедь и был приведен Им в молчание. Примечание: учение Христа может свободно апеллировать ко всем, кто с ним знаком, и имеет на своей стороне столько правды и здравого смысла, что те, кто судит непредвзято, не могут об этом не засвидетельствовать.

V. Пока судьи допрашивали Христа, стоявшие здесь рабы бесчестили Его, *ст. 22, 23.*

1. Один из служителей нанес Ему грубое оскорбление; несмотря на то что Он говорил так спокойно и с такой убедительностью, этот дерзкий человек ударил Его ладонью руки (в русском Синодальном переводе: *ударил Иисуса по щеке*. – Прим. переводчика.), вероятно, по голове или по лицу, сказав при этом: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?» – как если бы Он грубо вел Себя перед судом.

(1) Он ударил Его, *ἔδωκεν ῥάπισμα* – нанес Ему удар. Некоторые считают, что это греческое выражение, происходящее от слова *ῥάβδος*, подразумевает удар жезлом или скипетром, или посохом, который символически отражал смысл Его служения. Так исполнилось Писание (Ис. 50:6): «Я предал... ланиты Мои поражающим», *εἰς ῥάπισματα* (Септуагинта) – ударам (слово, употребленное в данном тексте). *Будут бить по ланите судью Израилева*, Мих. 5:1. В этом исполнился также прообраз (Иов 16:10): *Ругаясь, бьют меня по щекам*. Бить Того, Кто не сказал и не сделал ничего худого, было несправедливо; бить Того, Кто, по признанию многих, был выдающимся Человеком, было дерзостью со стороны презренного раба; бить

Того, Кто стоял со связанными руками, было подлостью; бить узника, стоящего перед судом, было жестокостью. Это было нарушение общественного порядка, происходящее прямо на глазах у суда, и тем не менее судьи нисколько не препятствовали этому. Христос взял на Себя посрамление, которого заслуживали мы: «На Мне пусть будет это проклятие, этот стыд».

(2) Он прервал Его речь с выражением надменности и высокомерия: «*Так отвечаешь Ты первосвященнику?*» Как будто бы благословенный Иисус был недостаточно хорош, чтобы разговаривать с его господином, или же недостаточно мудр, чтобы знать, как следовало с ним разговаривать, и, подобно грубому и невежественному арестанту, нуждался в тюремщике, который бы следил за Его действиями и учил Его тому, как нужно вести себя. Некоторые древние богословы высказывают предположение, что этим служителем был Малх, который был обязан Христу исцелением уха и сохранением головы и который, несмотря на это, ответил Ему такой злой неблагодарностью. Но кем бы он ни был, это было сделано в угоду первосвященнику, ради того чтобы снискать его благоволение, ибо сказанное им показывало его ревнивое отношение к чести и достоинству первосвященника. Нечестивые правители никогда не будут иметь недостатка в нечестивых слугах, *содействующих страданиям* тех, кого их господа преследуют. Преемником этого самого первосвященника был Анания, который приказал стоявшим перед ним людям бить Павла *по устам*, Деян. 23:2. Некоторые считают, что этот служитель был оскорблен тем, что Христос апеллировал к окружавшим Его людям относительно Своего учения, как бы призывая его в свидетели; возможно, он был одним из тех служителей, которые почтительно отзывались о Нем (Иоан. 7:46), и чтобы теперь его не приняли за тайного друга Христа, он выступает как Его непримиримый враг.

2. Христос перенес это оскорбление с удивительной кротостью и терпением (*ст. 23*): «*Если Я сказал сейчас худо, покажи, что худо*. Представь это суду, и пусть рассудят те, кто поставлен быть судьями; а если хорошо, как и подобает Мне, *что ты бьешь Меня?*» Христос мог бы в ответ ему, изъясняя гнев, совершить чудо, поразив его немотой или смертью или иссушив поднявшуюся на Него руку. Но то был день Его терпения и страдания, и Он ответил ему с *мудрой кротостью*, желая тем самым научить нас не мстить за себя и не воздавать *ругательством за ругательство*,

а с *простотой голубя* сносить оскорбления даже тогда, когда мы, подражая нашему Спасителю, с *мудростью змеи* указываем людям на их несправедливость и обращаемся к судье по поводу их поведения. Христос не *обратил* здесь *другую щеку*, из чего становится ясно, что это правило (Мат. 5:39) не должно пониматься буквально; можно *обратить и другую щеку*, но при этом сердце будет оставаться исполненным злобой. Сравнивая то, чему учил Христос, с тем, как Он Сам поступал, мы можем сделать вывод о том, что: (1) В подобных случаях мы не должны мстить за себя или брать на себя роль судьи. Мы, скорее, должны быть готовы принять, нежели нанести, второй удар, который всегда вызывает ссору; нам позволено защищаться, но не мстить за себя. Судья (если это необходимо для сохранения общественного спокойствия и для обуздания и устрашения злых делателей) должен стать нашим отмстителем, Рим. 13:4. (2) Возмущение, вызванное причиненным нам злом, должно всегда оставаться под контролем разума, а не под влиянием чувств. Именно так вел Себя Христос: *страдавая*, Он убеждал, а *не угрожал*. Он кротко увещевал того, кто нанес Ему оскорбление, и мы должны поступать так же. (3) Когда мы призваны страдать, то должны с терпением *примиряться* с неприятным положением страдающего человека, и, перенеся одно оскорбление, готовиться к принятию другого, извлекая таким образом лучшее из всего.

VI. В то время как рабы оскорбляли Его, Петр продолжал отрекаться от Него, *ст. 25–27*. Это печальная история, доставившая Христу немалые страдания.

1. Петр снова повторяет этот грех, *ст. 25*. Когда он грелся у костра вместе с рабами, как один из них, они спросили его: *«Не из учеников ли Его и ты? Что ты здесь делаешь среди нас?»* Возможно, он услышал о том, что Христа допрашивали о Его учениках, и боялся, как бы его не схватили или, по меньшей мере, не наказали, как и его Учителя, если он сознается в том, что является Его учеником, поэтому решительно отверг их предположение, сказав: *«Нет»*.

(1) Продолжая оставаться в обществе неподходящих для него людей, с кем у него не было ничего общего, Петр сам себя подвергал искушению, и в этом было его великое безрассудство. Он остался с ними, чтобы погреться, но греющиеся с теми, кто делает зло, охлаждаются к добрым людям и к добрым делам, а тем, кто любит сидеть у огня дьявола, угрожает дьявольское пламя. Петр мог бы очутиться на скамье подсудимых рядом

со своим Учителем и согреться лучше, нежели здесь, у огня Его любви, которую *большие воды не могут потушить*, Песн. П. 8:6, 7. Там он мог бы согреть себя огнем ревности о своем Учителе и огнем негодования на Его гонителей; однако он предпочел погреться вместе с ними, чем пламенеть против них. Но одному (одному ученику) как согреться (Еккл. 4:11)?

(2) Он снова подвергся атаке искушения, и в этом было его великое несчастье; да и невозможно было ожидать иного, ибо это было место и это был час искушения. Когда судья спросил Христа о Его учениках, тогда, вероятно, слуги поняли его намек и приняли Петра за одного из них, сказав: «Назови свое имя». Заметьте здесь: [1] Коварство искушителя, старающегося окончательно низложить того, кто, как он заметил, начал падать, и применяющего еще большую силу против него – теперь это была уже не какая-то служанка, а все рабы. Примечание: поражение в одном искушении открывает дверь для другого искушения, возможно, более сильного. Сатана удваивает число своих атак, когда мы отступаем. [2] Опасность худого сообщества. Обычно мы стараемся зарекомендовать себя перед теми, кого выбираем для общения: мы ценим себя на основании их добрых слов и стремимся казаться правыми в их глазах. Когда мы выбираем своих людей, то выбираем себе похвалу и соответственный образ поведения. Поэтому важно не ошибиться в первоначальном выборе и не связываться с теми, угождая кому, мы не можем угодить Богу.

(3) Он проявил большую слабость и, даже более того, великое нечестие, не устояв в этом искушении и сказав: *«Нет, я не из Его учеников»*. Он уподобился человеку, стыдящемуся того, что было для него честью, и боящемуся пострадать за нее, хотя это принесло бы ему еще большую честь. Посмотрите, как *боязнь пред людьми ставит сеть*. Когда Христом восхищались, когда Его любили и с почтением относились к Нему, Петру это нравилось, и он, возможно, гордился тем, что был учеником Христа, и, таким образом, претендовал на часть славы, воздаваемой его Учителю. Так, многие делают вид, будто заботятся о славе религии, когда она бывает в моде, но стыдятся ее, когда она оказывается в поругании; однако мы должны принимать ее *во всякое время*.

2. Он в третий раз повторяет этот грех, *ст. 26, 27*. Теперь на него наступают один из рабов, который был родственником Малха; услышав, как Петр отрицал то,

что был учеником Христа, он уверенно изображает его во лжи: «*Не я ли видел тебя с Ним в саду?*» Свидетель тому – ухо моего родственника». Петр опять отрекся, как если бы он ничего не знал ни о Христе, ни о саде, вообще ни о чем, связанном с этим делом.

(1) Эта третья атака искушения была более ожесточенной, нежели первые две: до сих пор его только подозревали в связи с Христом, а теперь она подтверждается устами человека, который видел его с Иисусом, видел, как он вытащил меч, чтобы защитить Его. Примечание: те, кто думает выйти из затруднительного положения при помощи греха, приводят себя этим только в еще большее затруднение. Будьте же храбры, ибо истина выведет вас из ваших затруднений. *Птица небесная может пересказать* то, что мы стараемся скрыть посредством лжи. Родство этого раба с Малхом упоминается потому, что это обстоятельство вселило в Петра еще больший ужас. «Теперь, – размышляет он, – я пропал, моя песенка спета, нет нужды ни в каких других свидетелях и обвинителях». Если возможно с нашей стороны, не следует делать своим врагом ни одного конкретного человека, ибо может настать такое время, когда мы можем оказаться во власти либо его самого, либо кого-то из его родственников. Кто может вознуждаться в друге, тот не должен наживать себе врага. Однако заметьте: хотя против Петра и была выставлена достаточно сильная улика и хотя его отречение было достаточным, чтобы возбудить против него судебное дело, тем не менее он выходит из положения, не потерпев никакого вреда, и даже никакой попытки причинить ему вред не было. Примечание: нас часто вводят в грех беспочвенные, беспричинные страхи, для которых нет никакого повода и которые легко могут быть рассеяны даже небольшой мудростью и решительностью.

(2) Его уступка этому искушению была ничуть не менее низкая, нежели предыдущая: *Петр опять отрекся*. Заметьте здесь: [1] Какова природа греха вообще: *сердце ожесточается, обольстившись грехом*, Евр. 3:13. До какой необыкновенной степени бесстыдства так неожиданно дошел Петр, что смог с такой уверенностью лгать о том, что так легко можно было опровергнуть; но *начало греха подобно прорыву воды*: когда преграда разрушена, люди легко переходят от плохого к худшему. [2] Природа греха лжи, в частности. Это плодovitый грех, и поэтому *крайне грешный*: одна ложь порождает другую, утверждающую первую, а та – следующую ложь. В политике дьявола есть такое прави-

ло: *male facta male factis tegere, ne perpluant* – *покрывать грех грехом, чтобы таким образом избежать разоблачения*.

(3) Намек, данный ему с целью пробудить его совесть, был своевременным и подходящим: *и тотчас зашел петух*. Это все, что здесь сказано о его покаянии, так как оно подробно описано другими евангелистами. Пение петуха привело его в себя, напомнив ему слова Христа. Посмотрите: [1] Как Христос заботится о Своих, несмотря на их неразумные поступки: *хотя они и падают, но не впадают в крайнее отчаяние, Он не отвергает их совсем*. [2] Какое преимущество – иметь рядом с собой могущих вовремя напомнить нам о том, что мы знаем, но позабыли, хотя они и не могут открыть нам больше того, что мы уже знаем. Для остальных пение петуха было случайным явлением, не имевшим никакого значения, но для Петра это был голос Божий, имевший блаженную цель – пробудить его совесть, приведя на память ему слова Христа.

Стихи 28–40

Здесь мы находим описание того, как Христос был представлен перед Пилатом, римским наместником, в *praetorium* (латинское слово греческого происхождения), то есть в доме претора, или *зале суда*; они привели Его туда, чтобы добиться Его осуждения римским судом и наказания римской властью. Имея намерение предать Его смерти, они предприняли такой ход, с тем чтобы осуществить это: 1. Более законным и официальным путем, в соответствии с действующей конституцией их правительства, поскольку их земля сделалась провинцией Римской империи; не так, как был побит камнями Стефан, не во время народного мятежа, а с соблюдением всех тогдашних норм и правил судебного преследования. 2. С наибольшей безопасностью для себя. Если бы им удалось втянуть в это дело римское правительство, которого народ боялся, то это уменьшило бы вероятность мятежа. 3. С наибольшим позором для Него. *Смерть на кресте*, которую обычно практиковали римляне, была самой позорной из всех видов казни, и они рассчитывали с ее помощью оставить на Нем нестираемое пятно позора и навеки очернить Его репутацию. Вот почему они настаивали: «*Распи Его*». 4. С наименьшим позором для них самих. Предать смерти Человека, сделавшего столько добра в этом мире, было делом возмутительным, поэтому они хотели ответить от себя негодование народа и направить его в адрес римского правительства, чтобы

сделать его еще более ненавистным для народа, а себя уберечь от обвинений. Так, многие не столько страшатся греха в своем поступке, сколько позора, связанного с ним. См. также Деян. 5:28. Здесь можно заметить следующие два момента относительно обвинителей Христа: (1) Их хитрость и усердие, с каким они обвиняют Его: *Было утро...* Одни полагают, что тогда было около двух-трех часов утра, другие – около пяти-шести часов, то есть когда большинство людей еще спало, что уменьшало опасность сопротивления со стороны приверженцев Христа; в то же самое время они повсюду разослали своих агентов, чтобы они собрали тех, кого можно было бы заставить бросать выкрики против Него. Посмотрите, как всецело были заняты этим их сердца и как неистовы они были в своем преследовании Христа. Теперь, когда Он уже был в их руках, они не желали терять ни минуты, отказывали себе в самом необходимом отдыхе и стремились как можно скорее достичь своей цели – вознесения Его на крест. См. также Мих. 2:1. (2) Их суеверие и отвратительное лицемерие: хотя *первосвященники и старейшины* пришли вместе со своим узником, чтобы осуществить свое дело наиболее эффективно, тем не менее они *не вошли в преторию*, потому что она была домом необрезанного язычника, *чтобы не оскверниться*, но остались за порогом, *чтобы можно было есть пасху*. Имеется в виду не пасхальный агнец (его съедали предыдущей ночью), а пасхальная трапеза, состоявшая из жертв, которые приносились в пятнадцатый день, или *чагигах*, как они это называли, пасхальные тельцы, о которых говорится во Втор. 16:2; 2 Пар. 30:24; 35:8, 9. Им надлежало есть их, поэтому они не желали входить в здание суда из-за боязни соприкоснуться с язычником и этим оскверниться (согласно их преданиям, а отнюдь не обрядовому закону). На это они решиться не смогли, зато не постеснялись погрязнуть все законы справедливости, предавая Христа на смерть. Так они *оцеживали комара и поглощали верблюда*. Давайте же посмотрим, что произошло в претории. Здесь:

1. Совещание Пилата с обвинителями. Вначале их призвали для того, чтобы выяснить, что они имеют сказать против обвиняемого, и это было очень правильно, *ст. 29–32*.

1. Судья требует предъявить обвинительный акт. Поскольку они не желали войти в зал суда, он сам *вышел к ним* во двор перед домом, чтобы поговорить с ними. Отдавая должное Пилату как судьбе, отметим здесь

его три положительных качества: (1) Его добросовестное отношение к делу. Если бы это было по доброму поводу, то его готовность встать в такой ранний утренний час и занять свое судейское место была бы весьма похвальной. Люди, занятые общественной работой, не должны любить праздности. (2) Его уважительное отношение к нравам народа и готовность оставить свое почетное место из уважения к их щепетильности. Он мог бы сказать: «Если они не удосужились войти ко мне, пусть отправляются туда, откуда пришли», – как мы могли бы сказать: «Если жалобщик совестится снять шляпу в присутствии судьи, то в таком случае незачем и выслушивать его жалобу». Однако Пилат не настаивает на этом, но проявляет терпимость и выходит к ним. Мы должны *для всех сделаться всем*, если это послужит ко благу (3) Его приверженность принципам справедливого суда; он требует предъявить обвинение, подозревая, что оно было злонамеренным: *«В чем вы обвиняете Человека Сего?»* В чем состоит преступление, в котором вы Его обвиняете, и какие у вас есть доказательства?» Раньше в естественном праве был такой закон, который впоследствии был объявлен Валерием Публиколой (Valerius Publicola) законом Римской империи: *ne quis indicta causa condemnatur – нельзя осуждать человека, прежде не выслушав его*. См. также Деян. 25:16, 17. Неразумно заключать человека под стражу, не имея для этого никаких оснований, и тем более неразумно предавать его суду, не представляя никакого обвинительного акта.

2. Обвинители требуют вынести Ему приговор на основании общего предположения о том, что Он преступник, не приводя при этом никакого основания и тем более никакого конкретного доказательства того, что Он *достоин смерти или уз* (*ст. 30*): *«Если бы Он не был злодей или злой делатель, то мы не предали бы Его тебе на суд»*. Это обнаруживает: (1) Их грубость и невежливость по отношению к Пилату; это была компания злонравных людей, привыкших презирать начальство. Тогда как Пилат был настолько любезен с ними, что даже вышел для того, чтобы их выслушать, они показали себя весьма невежливими к нему. Он задал им самый разумный вопрос, какой только можно было задать, однако они ответили на него с таким презрением, как если бы он был самым лелепым. (2) Их злобу и недоброжелательство по отношению к нашему Господу Иисусу: прав Он или не прав – они считают Его злодеем и обращаются с Ним как с таковым.

Человека должно считать невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина, а они считали доказанной вину Того, Кто мог доказать Свою невиновность. Они не могут сказать: «Он предатель, убийца, уголовник, нарушитель общественного порядка», но они говорят: «Он злодей». И это Его они назвали злодеем, Того, Кто *творил добро?!* Пусть бы призвали в свидетели тех, кого Он исцелял, кормил и поучал, кого Он освободил от бесов и кого воскресил из мертвых, и пусть их спросят, злодей Он или нет. Примечание: нет ничего нового в том, что лучших из благодетелей клеймят позором и преследуют до смерти, как худших из злодеев. (3) Их гордость и самодовольство. Они гордились своим собственным судом и правосудием и считали, что передать в руки властей человека только на том основании, что они назвали его злодеем, было вполне достаточным основанием для гражданского судьи, чтобы он построил на нем свое судебное решение; может ли быть поведение более высокомерным, чем это?

3. Судья отсылает им Его обратно на рассмотрение их собственного суда (ст. 31): «Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его, а меня не тревожьте». (1) Одни полагают, что Пилат польстил им этим заявлением, признав за ними оставшуюся в их руках власть и позволив им употребить ее. Они имели право налагать такое телесное наказание, как, например, *бичевание в их синагогах*; не ясно, однако, было ли это высшей мерой наказания или же нет. «Поступайте с Ним так, как предписывает вам ваш закон, – говорит Пилат, – если даже вы поступите сверх его предписаний, на это посмотрят сквозь пальцы». Он сказал так потому, что хотел сделать иудеям приятное, и в то же время не хотел делать того, о чем они просили его. (2) Другие считают, что он посмеялся над ними, намекнул на их слабое и зависимое положение. Им хотелось быть единственными судьями, способными устанавливать виновность. «Пожалуйста, – говорит Пилат, – если вам так хочется, продолжайте начатое вами дело; вы признали Его виновным по вашему закону, так и судите Его по нему, если вы на это отваживаетесь, продолжайте играть комедию». Нет ничего более абсурдного, ничто не заслуживает больших насмешек, как то, когда люди, не имеющие силы и находящиеся в подчинении у других, люди, удел которых – выслушивать указания, берутся сами указывать и хвататься своей мудростью. Кое-кто высказывает мнение о том, что Пилат здесь бросает тень на закон

Моисеев, как если бы он разрешал то, чего никогда не разрешил бы им римский закон, – осуждать человека, не выслушав его. «Это ваш закон может такое позволить, но не наш». Так, из-за их испорченности закон Божий был в поношении, как и сегодня обстоит дело с Его Евангелием.

4. Они отказываются от какой бы то ни было судебной власти и (поскольку тому и должно было быть) соглашаются только с ролью обвинителей. Они уже ведут себя менее нагло и более покорно и признают: «*Нам не позволено предавать смерти никого*, мы можем налагать любое меньшее наказание, но это такой злодей, что мы хотим Его крови».

(1) Одни полагают, что они утратили власть разбирать судебные дела, касающиеся жизни и смерти подсудимого, благодаря собственной беспечности и трусливого соглашательства с излюбленными пороками века; так понимал д-р Лайтфут (Lightfoot): *οὐκ ἐξέστιν* – не в нашей власти выносить смертный приговор кому бы то ни было; если мы это сделаем, против нас сразу же встанет толпа.

(2) Другие думают, что эта власть была отнята у них римлянами, потому что они злоупотребляли ею, или же потому, что предоставление ее покоренному, но в то же время непокорному народу считалось излишним доверием. Признавая этот факт, они намеревались сделать Пилату комплимент и загладить свою грубость (ст. 30), однако их признание с очевидностью доказывало, что *отошел скипетр от Иуды* и, следовательно, действительно пришел Мессия, Быт. 49:10. Если иудеи не имели власти *предавать смерти*, то где же скипетр? Однако они не спрашивают: «*Где же Примирутель?*»

(3) Но в этом был промысел Божий, чтобы они либо не имели власти предавать кого бы то ни было смерти, либо отказались от употребления ее в данном случае, *да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет*, ст. 32. Заметьте: [1] В общем, даже те, кто стремился искоренить слова Христа, содействовали их исполнению вопреки своему желанию, так как ими управляла рука Божья. *Никакое слово Христа не останется неисполненным*; Он не может обмануть, и Его невозможно обмануть. Даже тогда, когда *первосвященники* стремились осудить Его как *обманщика*, их дух был направляем таким образом, что они доказали Его истинность, хотя, казалось бы, они могли применить другие меры и опровергнуть Его предсказания. *Но они так не подумали*, Ис. 10:7. [2] В ча-

стности, исполнились те слова Христа, которые Он сказал о Своей смерти. Отказавшись *судить Его по закону своему*, иудеи содействовали исполнению двух изречений Христа относительно Его смерти. *Во-первых*, исполнились Его слова о том, что *предадут Его язычникам* и что *осудят Его на смерть* (Мат. 20:19; Мар. 10:33; Лук. 18:32, 33). *Во-вторых*, Он сказал, что Его распнут (Мат. 20:19; 26:2) и что Ему должно *вознесено быть*, Иоан. 3:14; 12:32. Если бы они *по закону своему судили Его*, то Он был бы побит камнями; иудеи применяли иногда в своей судебной практике такие меры, как сожжение, удушение и обезглавливание, но распятие – никогда. Поэтому было необходимо, чтобы Христа казнили римляне, дабы, *будучи повешен на древе*, Он *сделался за нас клятвою* (Гал. 3:13), и дабы *пронзили руки Его и ноги Его*. Как римские власти содействовали тому, что Он родился в Вифлееме, так и теперь они содействовали Его крестной смерти, причем то и другое соответствовало Писаниям. Так и в отношении нас определено (хотя и не открыто нам), *какой смертью мы умрем*, и это должно освободить нас от всяких беспокойных забот по этому поводу. «Господи, что, и когда, и как Ты определил».

II. Совещание Пилата с обвиняемым, *ст. 33* и далее, где сообщается:

1. Как обвиняемый был поставлен перед судьей. Закончив совещание с первосвященниками у входа, Пилат снова вошел в преторию и потребовал, чтобы к нему привели Иисуса. Он не хотел допрашивать Его принародно, думая, что выкрики из народа будут мешать ему, но приказал, чтобы привели Его *в преторию*; ибо для Него не было проблемы в том, чтобы войти к язычникам. Вследствие грехопадения мы подлежим суду Божьему и должны были бы предстать перед Его судом; поэтому Христа, *сделавшегося за нас грехом и клятвою*, привлекли к суду как преступника. Для того Пилат вошел в суд с Ним, чтобы Бог никогда не входил в суд с нами.

2. Как Его допрашивали. Согласно сообщению других евангелистов, Его обвинители вменяли в преступление Ему то, что Он *развращает народ и запрещает давать подать кесарю*, и на основании этого обвинения Его и допрашивают.

(1) Вопрос, заданный Ему с целью уловить Его и найти что-нибудь к обвинению Его: *«Ты Царь Иудейский? ὁ βασιλεύς – тот Царь Иудейский, о Котором так много говорили и Которого так долго ждали, Князь Мессия? Ты ли это? Или Ты только претендуешь на то,*

чтобы быть Им? Называешь ли Ты так Сам Себя и желаешь ли, чтобы о Тебе думали, что Ты Мессия?» Пилат был равно далек как от того, чтобы считать Его действительным Мессией, так и от того, чтобы сомневаться в этом. Некоторые полагают, что Пилат задал этот вопрос с оттенком насмешки и презрения: *«Что? Ты Царь? Ты, такой жалкий? Ты Царь иудеев, которые Тебя так яростно ненавидят и преследуют? Ты Царь de jure – юридически, тогда как император является только царем de facto – фактически?»* Так как никто не мог доказать, что Христос говорил это, то Пилат хотел принудить Его заявить это теперь и осудить на основании Его собственного признания.

(2) Христос отвечает на этот вопрос другим вопросом, не с тем, чтобы уклониться от ответа, а с тем, чтобы побудить Пилата к размышлению о том, что он делал и на каком основании (*ст. 34*): *«От себя ли ты говоришь это, руководствуясь подозрениями, родившимися в собственном твоём сердце, или другие сказали тебе о Мне, и ты спрашиваешь Меня только для того, чтобы угодить им?»* [1] *«Ясно, что у тебя нет основной говорит это от себя»*. Должность Пилата обязывала его заботиться об интересах римского правительства, однако он не мог сказать, что оно было в опасности или потерпело какой-то ущерб от чего-нибудь сделанного или сказанного нашим Господом Иисусом. Он никогда не окружал Себя мирским величием, никогда не претендовал ни на какую гражданскую власть, никогда не действовал как судья или как производящий разделения; никогда Его ранее не обвиняли ни в каких предательских настроениях или действиях, ни в чем таком, что могло бы навести на Него хоть малейшую тень подозрения. [2] *«Если же другие сказали тебе о Мне, чтобы возбудить тебя против Меня, то тебе следовало бы рассмотреть, кто они такие, какие принципы движут ими, и не являются ли они сами, представляющие Меня врагом кесарю, истинными его врагами, не используют ли они данную ситуацию только как предлог, чтобы скрыть свою злобу. Если это действительно так, то судье, желающему вершить правосудие, следовало бы хорошо это взвесить»*. Более того, если бы Пилат исследовал это дело должным образом, то он обнаружил бы, что истинная причина враждебности первосвященников по отношению к Иисусу заключалась в том, что Он не учреждал временного царства для свержения римского владычества; если бы Он делал это и совершал Свои чудеса с целью вывести

евреев из рабства римского, подобно тому как Моисей совершил свои чудеса, чтобы вывести их из рабства египетского, то они не объединялись бы с римлянами против Него, но, напротив, сделали бы Его своим царем и сражались бы во главе с Ним против римлян; разочаровавшись в своих ожиданиях, они обвинили Его в том, в чем сами были бесконечно повинны, – в недовольстве существующей властью и злоумышлениях против нее; а разве это можно было поощрять?

(3) Пилат воспринимает ответ Христа с чувством возмущения и обиды, *ст. 35*. Это прямой ответ на вопрос Христа, *ст. 34*. [1] Христос спрашивал его, говорил ли он от себя. «Нет, – говорит он. – *Разве я иудей*, что Ты подозреваешь меня в заговоре против Тебя? Я ничего не знаю о Мессии и не хочу знать, и потому меня не интересует спор о том, кто является Мессией, а кто не является Им; мне все равно, кто Он». Посмотрите, с какой надменностью Пилат спрашивает: «*Разве я иудей?*» Иудеи, по отзывам многих, были народом славным, но так как они нарушили завет со своим Богом, то Он *сделал их презренными и униженными пред всем народом* (Мал. 2:8, 9), так что человек здравомыслящий и порядочный считал для себя позором быть причисленным к иудеям. Так, добрые имена часто страдают от того, что плохие люди носят их. Грустно, когда турок, подозреваемый в нечестности, с возмущением восклицает: «Вы что, принимаете меня за христианина?» [2] Христос спрашивал Пилата, не сказали ли ему о том другие. «Да, – говорит он. – *Твой народ*, который, казалось бы, должен быть на Твоей стороне, и *первосвященники*, чье свидетельство следовало бы уважать *in verbum sacerdotis* – как слово священника; и потому мне ничего больше не остается, как только действовать на основании их показаний». Так и сейчас Христос страдает в лице Своей религии, от Своего же собственного народа, от священников, исповедующих свое родство с Ним, но не живущих соответственно своему исповеданию. [3] Христос уклонился от ответа на вопрос: «*Ты Царь Иудейский?*» Поэтому Пилат ставит Ему другой, более общий, вопрос: «*Что Ты сделал?*» Чем Ты вызвал у Твоего народа, и в особенности у священников, такую ярость? Ведь дыма без огня не бывает, тогда в чем дело?»

(4) В своем следующем ответе Пилату Христос дает более полный, более прямой ответ на его предыдущий вопрос – *Ты Царь Иудейский?* Он объясняет ему, в каком именно смысле Он был Царем, а именно: не таким

царем, чье существование таило в себе опасность для римского правительства, не земным царем, ибо Его интересы не поддерживались никакими земными методами, *ст. 36*. Заметьте:

[1] Характеристика природы и устройства Царства Христа: оно *не от мира сего*. Оно характеризуется с негативной стороны с целью исправления существующих ошибок в понимании его сущности, но при этом подразумевается и позитивная сторона, что оно есть *Царство Небесное*, принадлежащее к иному миру. Христос – это Царь, и Ему принадлежит Царство, но оно *не от мира сего*. *Во-первых*, его происхождение не от этого мира; царства человеческие возникают *из моря и земли* (Дан. 7:3; Отк. 13:1, 11), а *святой город сходит от Бога с неба*, Отк. 21:2. Он не получил Свое Царство ни по наследству от кого-то, ни путем избрания народного, ни путем завоевания, но по непосредственному и особому указанию Божьей воли и Его совета. *Во-вторых*, его природа не мирская; это Царство находится внутри людей (Лук. 17:21), оно учреждено в их сердцах и совестях (Рим. 14:17), богатства его духовные, власть его духовная, и *вся его слава внутри*. Государственные министры в Царстве Христа имеют *духа не мира сего*, 1 Кор. 2:12. *В-третьих*, охрана и поддержка этого Царства осуществляется не от мира сего, его средства вооружения духовные. Оно никогда не нуждалось в земной силе и никогда не использовало ее для поддержания и укрепления своей мощи, никогда не прибегало для своей защиты к средствам, *вредным для царей и областей*; оно никогда не покушалось на исключительные права князей и не претендовало на собственность своих подданных; оно не ставило своей целью изменить национальные устои в сфере гражданских отношений и не противопоставляло себя никакому царству, кроме царства греха и сатаны. *В-четвертых*, его устремления и цели не мирские. Христос не стремился Сам и не позволял Своим ученикам стремиться к внешней помпезности и власти *великих мира сего*. *В-пятых*, его подданные *не от мира сего*, хотя они и живут в нем; они суть *призванные и избранные из мира*, они рождены от иного мира и направляются в него; они не являются ни учениками этого мира, ни его любимцами, они не руководствуются его мудростью и не обогащаются его богатством.

[2] Приводится доказательство духовной природы Царства Христа. Если бы Он задумал противостать римскому правительству, то сражался бы против него собственным его

оружием и отражал бы натиск его силы силой той же природы. Однако Он не пошел этим путем: *«Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям и чтобы Мое Царство не было побеждено ими»*. Во-первых, Его последователи не подвизались за Него; не было никакого бунта, ни даже попытки избавить Его, хотя в настоящий момент город был наводнен галилеянами, Его друзьями и соотечественниками, а они были, по большей части, вооруженными; миролюбивое поведение Его учеников в этом случае было достаточным для того, чтобы *заградить уста невежеству безумных людей*. Во-вторых, Он не повелевал им подвизаться за Него, более того, Он запретил им это делать. Это свидетельствовало как о том, что Он не полагался на земную помощь (ибо Он мог бы мобилизовать для служения Себе легионы Ангелов, что доказывало происхождение Его Царства от вышних), так и о том, что Он не страшился противостояния мира, ибо Он очень желал быть преданным иудеям, зная, что служившее низложению всякого мирского царства послужит учреждению и возвышению Его Царства. Итак, Он справедливо заключает: *«Ныне, как видишь, Царство Мое не отсюда; хотя оно и в мире, тем не менее оно не от мира»*.

(5) На следующие расспросы Пилата Он дает еще более прямолинейный ответ, ст. 37. Здесь мы имеем: [1] Недвусмысленный вопрос Пилата: *«Итак Ты Царь?»* Ты говоришь о некоем царстве, которое принадлежит Тебе; так, значит, Ты в том или ином смысле Царь? А чем подтверждено такое Твое притязание? Объяснись». [2] Доброе исповедание, которое наш Господь Иисус засвидетельствовал перед Понтием Пилатом в ответ на это (1 Тим. 6:13): *«Ты говоришь, что Я Царь, то есть это ты говоришь, что Я Царь; ибо Я пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине»*. Во-первых, Он признает Себя Царем, хотя и не в том смысле, в каком понимал Пилат. Мессию ожидали в образе царя, князя Мессии, поэтому, признав перед Канафой, что Он Христос, Он не пожелал отречься перед Пилатом в том, что Он Царь, чтобы не показалось, будто Он противоречит Сам Себе. Примечание: хотя Христос и принял образ раба, тем не менее даже и тогда Он справедливо претендовал на почести и власть царя. Во-вторых, Он объясняет и показывает, в каком смысле Он является Царем – как *пришедший в мир, чтобы свидетельствовать об истине*; Он правит в умах людей силой исти-

ны. Если бы Он хотел провозгласить Себя временным, земным царем, то сказал бы: *«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы управлять народами, одерживать победы над царями и завоевывать царства»*. Но Он говорит, что *пришел, чтобы быть свидетелем, свидетелем перед Богом, сотворившим мир, и против греха, разрушающего мир, и этим словом свидетельства Своего Он учреждает и сохраняет Свое Царство*. О Нем был предсказано, что Он будет *свидетелем для народов* и, как таковой, – *вождем и наставником народам*, Ис. 55:4. Царство Христа было не от мира сего, в котором не стало истины (Ис. 59:15; *qui nescit dissimulare, nescit regnare – кто не умеет лицемерить, тот не может и управлять*), а от того мира, в котором истина правит вечно. Задача Христа в этом мире и Его дело в нем заключались в том, чтобы *свидетельствовать об истине*. 1. Открыть ее, показать миру то относительно Бога, Его воли и благоволения к людям, что никак иначе нельзя было узнать, Иоан. 1:18; 17:26. 2. Утвердить ее, Рим. 15:8. Своими чудесами Он *свидетельствовал об истине* религии, об истине Божественного откровения, Божьих совершенств и провидения, об истине Его обетования и завета, *чтобы все люди уверовали чрез Него*. Действуя таким образом, Он являет Себя как Царь и учреждает Свое Царство. (1) Истина, Божественная истина является основанием и силой, духом и гением Царства Христа. Когда Он заявил: *«Я есмь истина»*, то, в сущности, сказал: *«Я есть Царь»*. Он покоряет убеждающей очевидностью истины, управляет повелевающей силой истины и в сем украшении Своем *восседает на колеснице ради истины*, Пс. 44:5. По истине Своей Он будет судить народы, Пс. 95:13. Она есть скипетр Его Царства; Он *влечет узами человеческими*, то есть истиной, открытой нам и принятой нами в любви, и таким образом *приводит помышления в послушание*. Он свет пришел в мир и управляет им, как солнце управляет днем. (2) Подданными этого Царства являются те, которые *от истины*. Все те, кто благодатью Божьей избавлен от власти *отца лжи* и расположен принять истину и покориться ее власти и действию, услышат голос Христа, станут Его подданными, уверуют в Него и принесут Ему истинную преданность. Всякий, кто имеет верное представление об истинной религии, принимает христианскую религию; таковые принадлежат Его Царству, силой истины Он приготавливает их, Пс. 109:3. Все любящие истину слышат голос Христа, ибо нигде нельзя

отыскать истины более великие, более верные и более прекрасные, как только во Христе, через Которого *произошли благодать и истина*; так что, слушая *голос Христа*, мы знаем, что мы *от истины*, 1 Иоан. 3:19.

(6) На это Пилат задает Христу один хороший вопрос, но ответа на него не ждет, *ст. 38*. Он сказал: «*Что есть истина?*» – и тотчас же *опять вышел*.

[1] Это был, конечно, хороший вопрос, и он не мог быть поставлен никому другому, кто мог бы лучше ответить на него. Истина есть та самая *драгоценная жемчужина*, которую желает найти и ищет человеческий разум, ибо ничто не может удовлетворить его, кроме истины, или, по крайней мере, того, что принимается им за истину. Когда мы *исследуем Писания* и присутствуем при служении словом, то должны задаваться вопросом: «*Что есть истина?*» – и молиться: «*Наставь меня на истину, на всякую истину*». Однако многие из задающих этот вопрос не имеют достаточного терпения и постоянства для настойчивого поиска истины или достаточного смирения и искренности для ее принятия тогда, когда она бывает найдена ими, 2 Тим. 3:7. Так точно многие обращаются и со своей совестью; они задают себе такие нужные вопросы: «Кто я? Что я сделал?», но не желают найти время, чтобы выслушать ответ.

[2] Не ясно, с каким намерением Пилат задал этот вопрос. *Во-первых*, возможно, он задал его как учащийся, как тот, кто начал хорошо думать о Христе и смотреть на Него с некоторым уважением, как желающий получить информацию о том, какие новые понятия Он выдвинул в религии и на какие успехи претендовал в области познания. Но в то время как он желал услышать какую-нибудь новую истину от Него, подобно Ироду, желавшему увидеть какое-нибудь чудо, шумные протесты и крики возмущения толпы священников, стоявших у его ворот, вынудили его внезапно прервать этот разговор. *Во-вторых*, одни полагают, что он задал этот вопрос как судья, стремящийся глубже исследовать дело, представленное на его рассмотрение: «Открой мне эту тайну и скажи мне, что это за истина, какое истинное положение этого дела». *В-третьих*, как считают другие, он задал этот вопрос в насмешку, желая поглумиться над Христом: «Ты толкуешь об истине, хорошо; можешь ли Ты ответить тогда, что есть истина, или дать мне ее определение?» Он высмеивает вечное Евангелие, ту великую истину, которую возненавидели и гнали первосвященники и о кото-

рой свидетельствовал и за которую страдал теперь Христос. Как человек нерелигиозный, находящий удовольствие в подшучивании над всякими религиями, он высмеивает обе стороны, и потому Христос не стал ему отвечать. *Не отвечай глупому по глупости его; не бросайте жемчуга вашего пред свиньями*. Хотя Пилату Христос не пожелал сказать, что есть истина, но Он открыл это Своим ученикам, а через них и нам, Иоан. 14:6.

III. Итог этих двух совещаний с обвинителями и с обвиняемым (*ст. 38–40*):

1. Судья выступил в качестве Его друга, выражая свое благоволение к Нему, ибо:

(1) Он открыто заявил о Его невиновности (*ст. 38*): «*Рассмотрев все дело, Я никакой вины не нахожу в Нем*». Он предполагает, что между Христом и священниками могло быть какое-то разногласие в вопросах религии, в которых Он с такой же вероятностью может быть прав, с какой и они; однако Он не совершил никакого преступления. Это торжественное заявление о невиновности Христа имело целью: [1] Оправдать и почтить Господа Иисуса. Из этого становится очевидно, что хотя с Ним и обошлись, как с худшим из злодеев, тем не менее Он ни в какой мере не заслужил такого обращения с Собой. [2] Объяснить смысл и назначение Его смерти: Ему надлежало умереть не за Свои грехи (даже по мнению самого судьи) и сделаться жертвой за наши грехи, чтобы *один человек умер за людей* (по мнению самих обвинителей), Иоан. 11:50. Это Тот, Кто *не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис. 53:9), Кто *будет предан смерти*, и Его *не будет*, Дан. 9:26. [3] Усугубить тяжесть греха иудеев, преследовавших Его с таким неистовством. Когда подсудимый подвергся справедливому суду и был оправдан законными судьями уголовного права, особенно когда нет основания подозревать их в пристрастном рассмотрении дела в его пользу, тогда его следует считать невиновным, а его обвинителям следует согласиться с решением суда. Однако хотя нашему Господу Иисусу и был вынесен оправдательный приговор, тем не менее с Ним по-прежнему обращаются, как с преступником, и все так же жаждут Его крови.

(2) Он предложил способ, как освободить Его (*ст. 39*): «*Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; пусть же это будет сей Царь Иудейский*». Он предложил это не первосвященникам (он знал, что они никогда не согласятся на это), а народу; это было обращение к народу, как явствует из Мат. 27:15. Он, вероятно, слышал, как

простой народ еще совсем недавно шел за Иисусом, громко провозглашая «осанна», поэтому считал, что он был любимцем публики и предметом зависти одних только правителей, и не сомневался в том, что люди потребуют освобождения Иисуса, что, в свою очередь, заградит уста обвинителей, и тогда все встанет на свои места. [1] Он признает их обычаи, для которого они, возможно, имели давнее предписание, и делает это из уважения к празднику Пасхи, установленному в память об их освобождении. Однако это было прибавление к словам Божьим, как будто бы того, что Бог установил для должного чествования этого освобождения, было недостаточно; и хотя это было актом милосердия, тем не менее оно могло быть несправедливым по отношению к общественности, Прит. 17:15. [2] Следуя этому обычаю, он предлагает отпустить им Иисуса. Если бы Пилат был честным и мужественным, каким и подобает быть судье, то он не поставил бы невиновного человека, из благоволения к нему, на один уровень с отъявленным преступником; если он *никакой вины не нашел в Нем*, то в таком случае, повинувшись голосу совести, он обязан был освободить Его. Однако, руководствуясь мирской мудростью более, нежели принципами справедливости, он старался балансировать между теми и другими, желая угодить всем сторонам.

2. Народ выступил в качестве Его врага и занял непримиримую позицию по отношению к Нему (ст. 40): *тогда опять и опять закричали все, говоря: не Его, не Его пусть освободят, но Варавву*. Посмотрите: (1) Какими неистовыми и жестокими они были. Пилат предложил им спокойно сделать свой выбор, как достойно зрелого размышления, а они приняли свое решение в горячности и заявили о нем с криками и шумом, в полной суматохе. Примечание: враги святой религии Христа поднимают против нее свой голос и надеются таким образом низложить ее; пример тому – возмущение общественности города Ефеса, Деян. 19:34. Однако те, кто плохо думает о вещах или людях только потому, что их сильно поносят, обладают весьма небольшой долей последовательности и рассудительности. Более того, есть все основания подозревать в недостатке здравомыслия и справедливости ту сторону, которая использует для достижения своих целей общественные беспорядки. (2) Какими бессмысленными и безрассудными они были, как это видно из короткой справки, приводимой здесь в отношении другого кандидата: *Варавва же был разбойник* и, следовательно: [1] Нарушитель

закона Божьего. Несмотря на это, он удостоивается пощады, а не Тот, Кто порицал гордость, алчность и тиранию священников и старейшин. Хотя Варавва и разбойник, однако он не лишит их ни седалища Моисеева, ни их традиций, поэтому не имеет значения, кто он. [2] Враг общественного порядка и личного имущества граждан. Обычно город шумно протестует против разбойников (*кричат на них, как на воров*, Иов. 30:5), однако здесь он с криками высказывается именно за такого человека. Так поступают те, кто свои грехи предпочитает Христу. Грех – это разбойник, всякая низменная похоть – это разбойник, и несмотря на это, люди безрассудно выбирают их, а не Христа, Который желал воистину обогатить нас.

ГЛАВА 19

Хотя до сих пор этот евангелист старательно обходил молчанием эпизоды, описанные другими евангелистами, однако приступая к описанию страданий и смерти Христа, он, вместо того чтобы умолчать о них (как бы стыдясь уз и креста своего Учителя и считая их позорными страницами в Его жизнеописании), повторяет то, о чем уже было сказано, внося при этом значительные добавления к сказанному (как не желающий знать ничего, кроме Христа, и притом распятого, и хвалиться ничем, кроме как крестом Христовым). В этой главе описывается: I. Заключительная часть суда Пилата над Христом, которая протекала беспорядочно, в обстановке замешательства, ст. 1–15. II. Вынесение приговора и его исполнение, ст. 16–18. III. Водружение надписи над Его головой, ст. 19–22. IV. Раздел Его одежды, ст. 23, 24. V. Забота, проявленная Им о Своей матери, ст. 25–27. VI. Предложение Ему укуса в качестве напитка, ст. 28, 29. VII. Его предсмертное слово, ст. 30. VIII. Нанесение удара копьём в Его ребро, ст. 31–37. IX. Погребение Его Тела, ст. 38–42. О, если бы мы, размышляя об этом, на опыте познали силу смерти Христа и участие в страданиях Его!

Стихи 1–15

Здесь продолжается описание несправедливого суда, который совершался над нашим Господом Иисусом. Поскольку обвинители производили его в обстановке большого волнения среди народа, а судья – при большом внутреннем волнении, то представить происходившее между этими двумя сторонами с логической последовательностью довольно трудно; поэтому мы будем изучать эту историю по частям, в том порядке, в котором она изложена.

I. Судья оскорбляет узника, хотя и объявил Его невиновным, надеясь таким образом умиротворить обвинителей; однако даже если

его намерение и в самом деле было добрым, оно никоим образом не оправдывает его действий, которые были явно несправедливыми.

1. Он приказал бичевать Его, как преступника, *ст. 1. Пилат*, видя, что народ неистовствует, и потерпев неудачу в своих планах освободить Его по воле народа, *взял Иисуса и велел бить Его*, то есть назначил для осуществления этого дела ликторов, находящихся при нем. Беде (Vede) придерживается того мнения, что Пилат сам, собственными своими руками, бил Иисуса, потому что сказано (в английском переводе Библии, который пользуется автор настоящего комментария. – *Прим. переводчика.*), что он *взял Его и бил Его*, чтобы смягчить это наказание. Матфей и Марк говорят о том, что бичевание имело место после осуждения, а из этого текста следует, что наказание предшествовало осуждению. Лука говорит о предложении Пилата *наказать Его и отпустить*, что должно было иметь место до вынесения приговора. Это бичевание Христа предназначалось только для умиротворения иудеев, Пилат хотел показать этим, что в угоду им он до сих пор был послушен их слову вопреки собственному мнению. Бичевания у римлян были обыкновенно очень жестокими и не ограничивались, как у иудеев, *сорока ударами*, и тем не менее Христос претерпел эти муки и позор ради нас. (1) *Да сбудется Писание*, возвестившее о том, что Он был *поражаем, наказуем и уничижен*, что *наказание мира нашего было на Нем* (Ис. 53:5), что Он предал хребет Свой бьющим (Ис. 50:6) и что оратаи орали на Нем (Пс. 128:3). Он и Сам также предсказывал это, *Мат. 20:19; Мар. 10:34; Лук. 18:33.* (2) *Чтобы ранами Его мы исцелились*, 1 Пет. 2:4. Мы заслужили того, чтобы нас наказывали *бичами и скорпионами и били много*, как знавших волю Господина своего и не делавших по воле Его; но Христос понес эти избиения ради нас, испытав горе от жезла гнева Отца Своего, *Плач. 3:1*. Путем бичевания Христа Пилат намеревался отвести Его осуждение, которое, однако, отвергнуто не было, а лишь открыло намерение Бога предотвратить наше осуждение путем бичевания Его Сына: так как мы участвуем в Его страданиях, то наше осуждение, таким образом, было предотвращено; Врача бичевали, и это принесло исцеление больным. (3) *Чтобы освятить и облегчить раны, причиняемые Его последователям за имя Его*, чтобы они могли радоваться, принимая бесчестье за Христа, как они и поступали (*Деян. 5:41; 16:22, 25*), как

радовался и Павел, который был *безмерно в ранах*, 2 Кор. 11:23. Раны Христа извлекают жало из ран Его последователей и изменяют их сущность – мы *наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром*, 1 Кор. 11:32.

2. Он отдал Его своим воинам, чтобы те посмеялись над Ним и поразвлеклись, как над шутком (*ст. 2, 3*): *воины*, бывшие телохранителями прокуратора, *сплели венец из терна, возложили Ему на голову* (они посчитали, что такой венец лучше всего подойдет такому царю) и *одели Его в багрянцу* (в какой-нибудь старый, поношенный плащ багрового цвета, который, по их мнению, достаточно хорошо символизировал Его царское достоинство) и приветствовали Его словами (подобно людям, приветствующим своего царя): *«Радуйся, Царь Иудейский!»* И после этого *били Его по ланитам*.

(1) Обратите здесь внимание на то, как низко и несправедливо поступил Пилат, позволив собственным своим подчиненным так оскорблять и ругаться над Тем, Кого сам он считал невиновным и, следовательно, достойным Человеком. Находящиеся под арестом именем закона должны также находиться под его защитой, их изоляция должна служить гарантией их безопасности. Но Пилат сделал это для того, чтобы: [1] Подыграть веселому нраву своих воинов и, возможно, также своему собственному, пренебрегая степенностью, приличествующей судьбе. *Ирод со своими воинами* только что перед этим сделал то же самое, *Лук. 23:11*. Для них это было почти что театральное представление, ведь приближался праздник; это чем-то напоминало увеселительные мероприятия, устроенные филистимлянами с Самсоном. [2] Подыграть злему нраву иудеев, удовлетворить их желание нанести Христу как можно большее бесчестье и подвергнуть Его самым тяжким оскорблениям.

(2) Обратите здесь внимание на грубость и наглость воинов, совершенно потерявших всякое чувство справедливости и гуманности, которые могли так торжествовать над человеком в его бедственном положении, над Тем, Кто был почитаем за мудрость и благородство и Кто никогда не сделал ничего такого, что могло бы лишить Его этого почитания. Но как Сам Христос, так и Его святая религия представляется в наихудшем свете, облекается злыми людьми в удобные им одежды и подвергается презрению и насмешкам. [1] Они одевают Его в шутковской наряд, как бы притворно, ради шутки, что было лишь плодом их безудер-

жной фантазии и большого воображения. И как Христа сделали здесь царем только ради смеха, так точно и сейчас ради смеха придают значение Его религии, Богу и душе, греху и долгу, небу и аду, наравне со всеми прочими химерами. [2] Они венчают Его венцом из терна, как будто бы религия Христа была сущей карой, величайшими в мире мукой и несчастьем; как будто бы отдать себя в подчинение Богу и собственной совести означает то же, что броситься головой в заросли терновника. Однако это совершенно несправедливо: *терны и сети на пути коварного*, а на путях религии – розы и лавры.

(3) Обратите здесь внимание на удивительное снисхождение нашего Господа Иисуса, проявленное в Его страданиях за нас. Великие и благородные личности способны переносить что угодно, только не бесчестье, любой тяжкий труд, любую боль, любую потерю, только не позор, а великий и святой Иисус согласился претерпеть и то и другое ради нас. Смотрите и восхищайтесь: [1] Непревзойденным терпением Страдальца, оставившего нам пример покорности и мужества, спокойствия и невозмутимости духа в величайших испытаниях, могущих встретиться нам на пути исполнения долга. [2] Непревзойденной любовью Спасителя и Его милосердием, Который не только бодро и решительно прошел через все это, но и подверг Себя этому совершенно добровольно ради нас и нашего спасения. Он показал Свою любовь в том, что не просто умер за нас, а умер за нас так, как умирает безумец. *Во-первых*, Он *претерпел мучения*, не только смертные муки, хотя они особенно ужасны в смерти крестной, но, как если бы они были недостаточны, покорился предшествующим ей мучениям. Можем ли мы жаловаться на жало в плоти, на удары судьбы, необходимые нам для того, чтобы удалить от нас гордость, когда Христос смирил Себя до того, что претерпел терновые колючки на голове и перенес все удары, чтобы спасти и научить нас? См. также 2 Кор. 12:7. *Во-вторых*, Он *пренебрег посрамление*, посрамление шутского одяния и почестей, возданных Ему в насмешку и сопровождаемых восклицанием: «*Радуйся, Царь Иудейский!*» Если нас когда-нибудь будут высмеивать за наши добрые дела и поступки, не будем этого стыдиться, а будем прославлять Бога, ибо таким образом мы участвуем в Христовых страданиях. Тот, Кто перенес эти лицемерные, поддельные почести, был впоследствии

вознагражден почестями истинными, так и мы будем вознаграждены подобными почестями, если терпеливо перенесем посрамление за Него.

II. Надругавшись таким образом над узником, Пилат выводит Его к обвинителям в надежде, что теперь они удовлетворятся и прекратят обвинять Его, *ст. 4, 5*. Он выносит на обсуждение два вопроса:

1. Что он не нашел в Нем ничего такого, что делало бы Его нетерпимым для Рима (*ст. 4*): *Я не нахожу в Нем никакой вины, οὐδενίαν αἰτίαν εὕρισκω* – я не нахожу в Нем ни малейшей провинности, или причины для обвинения. По тщательном исследовании дела он повторяет уже сделанное им заявление, Иоан. 18:38. Этим он осуждает самого себя: если он не нашел в Нем никакой вины, то почему тогда повелел бить Его, почему позволил оскорблять Его? Никто не должен терпеть наказание, кроме тех, кто его заслужил. Однако многие подшучивают над религией и оскорбляют ее, хотя при серьезном отношении к ней не могут не признать того, что никакой вины не находят в ней. Если он не нашел в Нем никакой вины, то почему тогда он вывел Его к обвинителям, а не освободил тотчас же, как и полагалось ему сделать? Если бы Пилат только прислушался к голосу своей совести, то он не бил бы Христа и не распял бы Его, но он, надеясь выиграть дело, – угодить народу бичеванием Христа и в то же время не обременить свою совесть распятием Его, – делает то и другое; тогда как, если бы он сразу решил распять Его, ему не понадобилось бы бичевать Его. Те, кто думает уберечь себя от больших грехов, отживаясь на меньшие, обычно впадают и в те и в другие.

2. Что Он совершил над Ним такое, что должно было сделать Его менее опасным для них и для их правительства, *ст. 5*. Он вывел Его к ним – на Нем был терновый венец, голова и лицо Его были все в крови – и сказал: «*Се, Человек*, Которому вы так завидуете!» Он подразумевал при этом, что хотя Его популярность в народе и могла послужить причиной опасений, связанных с ростом Его влияния в стране и, как следствие, уменьшением их влияния, однако он уже предпринял действенные меры для предотвращения этого, поступив с Ним, как с рабом, и выставив Его на всеобщее презрение, после чего, полагал он, народ уже никогда не будет смотреть на Него с уважением, и Он уже никогда не восстановит Своей былой репутации. Не думал тогда Пилат, с каким благоговением в последующие века будут чтить память об этих

самых страданиях Христа самые лучшие и величайшие из людей, как они будут хвалиться тем крестом и теми ранами, которые, по его мнению, должны были стать для Него и Его последователей нескончаемым и несмываемым позором. Заметьте здесь: (1) Как наш Господь Иисус появляется перед народом, облеченный всеми знаками бесчестия. Он вышел с готовностью быть зрелищем, быть осмеянным, – что, несомненно, и постигло Его, когда Он вышел в таком виде, – зная, что должен быть поставлен *в предмет пререканий*, Лук. 2:34. Разве Он вышел не для того, чтобы понести наше поругание? Выйдем же и мы к Нему, *нося Его поругание*, Евр. 13:13. (2) Как Пилат представляет Его: *И сказал им Пилат: се, Человек!* В оригинале написано: *и сказал им*; поскольку этим словам непосредственно предшествует имя *Иисус*, то я не нахожу никакого затруднения в предположении, что это были собственные слова Христа. Он сказал: «*Се, Человек*, против Которого вы так сильно разъярены». Но некоторые греческие копии и преобладающее большинство переводчиков вставляют в этот текст слово *Пилат*, что и мы делаем: *И сказал им Пилат*, намереваясь успокоить их: «*Се, Человек!*» Он не столько хотел вызвать в них жалость («*Вот Человек, достойный вашего сострадания*»), сколько заглушить в них чувство ревности: «*Вот Человек, не стоящий ваших подозрений, Человек, со стороны Которого теперь можно не ожидать никакой опасности; Его венец повержен на землю, и теперь все человечество будет смеяться над Ним*». Однако эти слова, *Се, Человек*, являются в то же время и очень трогательными. Созерцать оком веры Человека Христа Иисуса в Его страданиях является величайшим благом для каждого из нас. ...*Посмотрите... на царя... в венце, которым увенчала его мать его...* (Песн. П. 3:11), в терновом венце. «*Взирайте на Него и поражайтесь этим зрелищем. Взирайте на Него и скорбите о Нем. Взирайте на Него и любите Его, не переставайте смотреть на Иисуса*».

III. Вместо того чтобы успокоиться, обвинители Христа еще больше разъярились, *ст. 6, 7*. Заметьте здесь:

1. Их крики и неистовство. *Первосвященники*, предводительствовавшие толпой, *закричали*, выражая свою ярость и возмущение, и к ним присоединились их служители, или слуги, которые должны говорить то, что говорят их господа: «*Распни, распни Его!*» Простой народ, возможно, и удовлетворился бы заявлением Пилата о Его невиновности, но его вожди, священники, *ввели его в*

заблуждение. Из этого становится очевидно, что их озлобленность против Христа была: (1) Необоснованной и крайне нелепой. Они не предложили никаких доказательств в подтверждение своих обвинений против Него, не опротестовали заявления Пилата о Его невиновности, – хотя Он и невиновен, но должен быть распят. (2) Ненасытной и очень жестокой. Ни суровое бичевание Христа, ни Его терпение под этой пыткой, ни деликатные увещания судьи нисколько не смягчили их; даже и та шутка, в которую Пилат обратил это дело, не могла изменить их настроение в лучшую сторону. (3) Неистовой и в высшей степени непоколебимой; они твердо стоят на своем и скорее готовы поплатиться за это расположением прокуратора, миром города и собственной безопасностью, чем отказаться от самого главного из своих требований. Если они с таким неистовством поносили нашего Господа Иисуса и кричали: «*Распни, распни Его!*», то почему бы нам с усердием и рвением не превозносить Его имя и не кричать: «*Венчайте, венчайте Его!*»? Разве их ненависть к Нему не побуждала их выступать против Него и, разве наша любовь к Нему не должна вдохновлять нас на подвиги ради Него и Его Царства?

2. Пилат по-прежнему настаивает на невиновности подсудимого, чтобы противостать их ярости: «*Возьмите Его вы и распните*, если, по-вашему, Он должен быть распят». Он говорит это с иронией, так как знал, что они не могут и не посмеют распять Его, он как бы хотел сказать: «*Вы не сделаете меня рабом вашей злобы; я не могу со спокойной совестью распять Его*». Это было доброе решение, о если бы он только держался его до конца. Он не нашел в Нем никакой вины, и потому ему не следовало продолжать переговоры с обвинителями. Желаящим уберечь себя от греха следует быть глухими к искушению. Более того, ему следовало защитить подсудимого от их нападок. Для чего он был облечен властью, как не для того, чтобы защищать обиженных? Стражники прокураторов должны были быть стражами правосудия. Но Пилат не нашел в себе достаточно мужества, для того чтобы поступить по велению своей совести, и его трусость завлекла его в ловушку.

3. Обвинители представили свое требование под другим предлогом (*ст. 7*): «*Мы имеем закон, и по закону нашему, если бы только в нашей власти было совершить над Ним суд, Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божьим*». Заметьте здесь: (1) Они *хвалились законом* даже тогда, когда

преступлением закона бесчестили Бога, что и поставлено в вину иудеям, Рим. 2:23. У них на самом деле был превосходный закон, намного превосходящий положения и установления прочих народов; но напрасно хвалились они своим законом, когда злоупотребляли им в таких низких целях. (2) Они обнаружили свою неуемную и закоренелую злобу против нашего Господа Иисуса. Не сумев возбудить Пилата против Него ссылками на то, что Он претендует на звание царя, они доводят до его сведения, что Христос претендует на звание Бога. Так, они прилагают все старания для того, чтобы погубить Его. (3) Они извращают закон и делают его орудием своей злобы. Некоторые полагают, что они ссылались на какой-то закон, изданный конкретно против Христа, как будто бы, поскольку закон есть закон, он должен быть исполнен, прав он или не прав, тогда как написано, что горе тем, которые *постановляют несправедливые законы и ищут жестокие решения*, Ис. 10:1. См. также Мих. 6:16. Но, скорее всего, они ссылаются, по-видимому, на закон Моисеев, и если это так, то в таком случае: [1] Это верно, что богохульников, идолослужителей и лжепророков должно было по закону Моисееву предавать смерти. Всякий ложно претендовавший на звание Сына Божьего был повинен в богохульстве, Лев. 24:16. [2] Но неверно было то, что Христос претендовал на звание Сына Божьего, ибо Он в действительности был Им; и им следовало бы вникнуть в предложенные Им доказательства, подтверждающие, что это так. Если Он сказал, что Он Сын Божий, если цели и направление Его учения не увлекали людей от Бога, а, напротив, привлекали их к Нему, и если Он дал посредством чудес неопровержимые доказательства, что Он и Его учение были от Бога (как Он и сделал), то по своему закону они должны были *послушаться Его* (Втор. 18:18, 19), а если они этого не сделали, то в таком случае их следовало *предать смерти*. Они вменяют Ему в преступление то, что было Его славой и могло бы быть их блаженством в случае, если бы они перестали стоять на своем; Его не должно было распинать за это, ибо такая казнь их законом не предусматривалась.

IV. Получив новую информацию по делу, судья уводит обвиняемого на следствие. Заметьте:

1. Чувство тревоги, овладевшее Пилатом в тот момент, когда он услышал это, *ст. 8*. Когда он услышал, что обвиняемый претендует не только на царское достоинство, но и

на Божественное, он *больше убоялся*. Это смутило его больше, чем все бывшее до сих пор, и чрезвычайно осложнило разбираемое дело в двух отношениях, ибо: (1) Появилась еще большая опасность обидеть народ, в случае если он оправдает Его, ибо он знал, как ревниво этот народ относился к идее единобожия и какое отвращение он питал к прочим богам; если он мог надеяться усмирить их гнев против претендента на царя, то примирить их с претендующим на Божественное достоинство он никак не мог. «Если именно это является причиной народного восстания, – думает Пилат, – то шуткой здесь не отделаешься». (2) Появилась еще большая опасность повредить собственной совести в случае, если он осудит Его. «Неужто Он делает себя *Сыном Божьим?* – думает Пилат. – А что если Он и в самом деле окажется Им? Что тогда будет со мной?» Даже ветхая совесть человека способна внушить ему страх перед опасностью оказаться *богопротивником*. У язычников существовали легенды о воплощенных божествах, которые появлялись иногда в презренном виде, и когда люди плохо принимали их, то впоследствии дорого платили за такое обращение. Пилат опасается, как бы он не загнал себя в безысходную ситуацию.

2. Дальнейший допрос им нашего Господа Иисуса, *ст. 9*. Чтобы дать обвинителям возможность увидеть всю непристрастность производимого следствия, какую они только могли желать, он объявил продолжение слушания и, возвратившись в зал суда, спросил Христа: «*Откуда Ты?*» Заметьте:

(1) Место, выбранное им для учинения этого допроса. Он *вошел в преторию*, чтобы не слышать шума и криков толпы и более тщательно исследовать дело. Желаящие отыскать истину, которая в Иисусе, должны удалиться от шума предубеждений и уединиться как бы в зал суда, чтобы побеседовать там наедине с Христом.

(2) Вопрос, который он Ему задал: «*Откуда Ты? От человека или с небес? От нижних или от вышних?*» До этого он прямо спрашивал Его: «*Итак Ты Царь?*» Здесь же он не спрашивает прямо: «*Итак, Ты Сын Божий?*», чтобы не показаться, будто он слишком смело вторгается в божественные предметы. Он спрашивает в общем: «*Откуда Ты? Где Ты был раньше и в каком мире находился до сих пор, прежде Твоего прихода в этот мир?*»

(3) Молчание нашего Господа Иисуса, когда Его допрашивали по этому вопросу: *Но Иисус не дал ему ответа*. Это не было уп-

рямым молчанием из неуважения к суду или от незнания, что говорить. Но это было: [1] Терпеливое молчание, чтобы могло исполниться Писание: *как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих*, Ис. 53:7. Это молчание красноречиво свидетельствовало о Его покорности воле Отца в претерпеваемых Им страданиях, Он таким образом смирился с ними и согласился понести их. Он молчал потому, что не хотел говорить ничего, что могло бы воспрепятствовать Его страданиям. Если бы Христос так же открыто признал Себя Богом, как признал Себя Царем, то, вероятно, Пилат не осудил бы Его на смерть (ибо одно только упоминание этого обстоятельства обвинителями привело его в страх); хотя римляне и господствовали над *царями народов*, покоренных ими, однако перед богами их благоговели. См. также 1 Кор. 2:8. *Если бы они познали Его как Господа славы, то не распяли бы Его; но как бы мы тогда спаслись?* [2] Благоразумное молчание. Когда первосвященники спросили Его: *«Ты ли... Сын Благословенного?»*, Он ответил: *«Я»*, ибо Он знал, что они руководствуются Писаниями Ветхого Завета, которые говорили о Мессии; когда же Пилат спросил Его о том же самом, Он знал, что тот не понимает, о чем спрашивает, так как он не имел ни малейшего представления ни о Мессии, ни о том, что Он *Сын Божий*, — Ему незачем было отвечать человеку, чья голова была забита языческой теологией, к которой он и отослал бы Его ответ.

(4) Высокомерный выговор, сделанный Ему Пилатом за Его молчание (ст. 10): *«Мне ли не отвечаешь? Как можешь Ты оскорблять меня, отказываясь отвечать на мои вопросы? Не знаешь ли, что, будучи правителем этой провинции, я имею власть, если посчитаю нужным, распять Тебя и власть имею, если посчитаю нужным, отпустить Тебя?»* Заметьте здесь: [1] Как Пилат величается и гордится своей властью, не уступая в этом Навуходоносу, о котором сказано, что он, *кого хотел, убивал, и кого хотел, оставлял в живых*, Дан. 5:19. Власть предержавшие склонны кичиться своей властью, и чем она более абсолютна и деспотична, тем больше потворствует и потакает их гордости. Однако он чрезмерно превозносится своей властью, когда хвалится тем, что имеет власть распять Того, Кого объявил невиновным, ибо никакой князь или властелин не имеет власти поступать несправедливо. *Id possimus, quod jure possumus* — *Нам можно делать только то, что можно делать справедливо*. [2] Как он презирает нашего благословенного

Спасителя: *«Мне ли не отвечаешь?»* Он обрушивается на Него, *во-первых*, как на проявляющего непокорность и неуважение к имеющим власть и не отвечающего, когда с Ним разговаривают. *Во-вторых*, как на неблагодарного по отношению к тому, кто был с Ним лоялен: *«Мне ли не отвечаешь, столько сделавшему для Твоего освобождения?»* *В-третьих*, как на поступающего неразумно и могущего тем самым навредить Самому Себе: *«Что же Ты ничего не говоришь в Свое оправдание тому, кто желает оправдать Тебя?»* Если бы Христос на самом деле искал спасения Своей жизни, то настоящий момент был бы самым подходящим для Него, чтобы открыть уста; однако Ему надлежало положить Свою жизнь.

(5) Достойный ответ Христа на этот выговор (ст. 11), в котором:

[1] Он смело порицает самонадеянность Пилата и исправляет его ошибку: *«Каким бы важным ты ни выглядел и как бы высокомерно ты ни говорил, ты не имел бы надо Мною никакой власти, власти бичевать, власти распинать, если бы не было дано тебе свыше»*. Хотя Христос и не считал нужным отвечать ему, когда он вел себя дерзко (*не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему*), все же Он нашел нужным ответить ему, когда он повел себя высокомерно (тогда *отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих*, Прит. 26:4, 5). Когда Пилат пользовался своей властью, Христос молчаливо подчинялся ей, но, когда он начал гордиться ею, Он заставил его вспомнить, кто он такой: *«Вся та власть, которую ты имеешь, дана тебе свыше»*. Это можно понять двояко. *Во-первых*, как напоминание ему о том, что его власть как судьи, в общем, была властью ограниченной и он не мог делать больше допустимого ему Богом. Бог является источником власти; *существующие власти* назначаются Им и происходят от Него, поэтому и подчиняются Ему. Они не должны идти дальше того, что предписывает им Его закон; они не могут пойти дальше того, что позволяет им Его провидение. Они суть Божья рука и Его меч, Пс. 16:13, 14. Хотя секира и может *величаться пред тем, кто рубит ею*, тем не менее она остается всего лишь рабочим инструментом, Ис. 10:5, 15. Пусть же гордые притеснители знают, что есть *над ними еще вышший*, Кому они подотчетны, Еккл. 5:7. И пусть слово: *«Это Господь»* — заставит умолкнуть ропот притесняемых. Бог повелел Сею злословить Давида. Пусть же притесняемых утешает то, что

притесняющие их не могут сделать больше дозволенного им Богом. См. также Ис. 51:12, 13. *Во-вторых*, как просвещение его относительно того, что его власть, направленная против Него, в частности, и все усилия этой власти были *определены советом и предведением Божьим*, Деян. 2:23. Пилат никогда еще не казался себе таким великим, как теперь, когда судил такого узника, как Этот, Которого многие считали *Сыном Божьим* и Царем Израилевым, когда Он мог распоряжаться судьбой такого великого человека. Но Христос дает ему понять, что он был в этом деле всего лишь орудием в руке Божьей и не мог сделать против Него ничего, кроме того, что было предопределено Небом, Деян. 4:27, 28.

[2] Он кротко прощает его грех, представляя его меньшим по сравнению с грехом зачинщиков: «*Посему более вины на том, кто предал Меня тебе; ибо ты, как судья, имеешь власть свыше и находишься на своем месте; твой грех меньше греха тех, кто из чувства зависти и злобы убеждает тебя злоупотребить твоей властью.*»

Во-первых, в этом есть ясное указание на то, что Пилат сделал грех, большой грех, и что насилие, которое совершали над ним иудеи и которое он делал сам над собой, никак не оправдывало его. Этим намеком Христос хотел пробудить его совесть и увеличить тот страх, который владел им сейчас. Вина других людей не освобождает нас от ответственности за наши собственные греховные деяния, не поможет нам в день суда, когда мы скажем, что другие были хуже нас, ибо мы будем судимы не по сравнению с другими, но каждый должен будет *понести свое время*.

Однако, *во-вторых*, грех тех, кто предал Его Пилату, был больше его греха. Из этого становится очевидно то, что не все грехи одинаковы, но одни более гнусны, чем другие; одни в сравнительном отношении подобны комарам, другие – верблюдам; одни подобны сучкам в глазах, другие – бревнам; одни подобны пенсам, другие – фунтам. *Предавшими Христа Пилату* были либо: 1. Иудейский народ, кричавший: «*Распни, распни Его!*» Они видели чудеса Христа, которых не видел Пилат; к ним был прежде всего послан Мессия; они были своими для Него, и для них, находившихся в настоящее время в рабстве, Искупитель должен был бы быть более всего желанным. Поэтому выступать против Него было для них более неизвинительно, чем для Пилата. 2. Либо Он имел в виду, скорее всего, конкретное Каиафу, который возглавил заговор против Христа и пер-

вым предложил убить Его, Иоан. 11:49, 50. Грех Каиафы был несоизмеримо больше греха Пилата. Каиафа преследовал Христа исключительно из чувства враждебности, питаемой к Нему и Его учению, делал это сознательно и со злым умыслом. Пилат же осудил Его исключительно из-за страха перед народом, и его решение было поспешным, о котором у него не было времени подумать на трезвую голову. 3. Некоторые полагают, что Христос имеет в виду Иуду, ибо хотя он и не предавал Его в руки Пилата непосредственно, однако он предал Его тем, что это сделал. Грех Иуды был во многих отношениях больше греха Пилата. Пилат был чужеземцем для Христа, Иуда же был Его другом и последователем. Пилат не нашел в Нем никакой вины, а Иуда знал о Нем много хорошего. Пилат был неподкупным, хотя и склонным к компромиссу, Иуда же *принял дар против невинного*. Грех Иуды был главным грехом, ставшим причиной всего, что за ним последовало. Он был *вождем тех, которые взяли Иисуса*. Грех Иуды был настолько велик, что *суд Божий не оставил его жить*, но как только Христос сказал это, или же вскоре после этого, он отошел *в свое место*.

V. Пилат бьется с иудеями, стараясь избавить Иисуса от их рук, но тщетно. После этого мы уже больше не читаем о чем-то, имевшем место между Пилатом и его подсудимым; все остальное происходило между Ним и Его обвинителями.

1. Пилат, кажется, с большим усердием, нежели прежде, старается снять обвинение с Иисуса (ст. 12): *С этого времени*, с этих самых пор и по той причине, что Христос дал ему такой ответ (ст. 11), хотя и содержащий в себе укор, но казавшийся добрым, и хотя Христос нашел вину в нем, он по-прежнему продолжал не находить во Христе никакой вины и *искал отпустить Его*, желал этого и прилагал к этому старания. Он *искал отпустить Его*. Он придумал, как это можно было сделать деликатно, безопасно и не досажая священникам. Когда наши внутренние решения исполнить наш долг поглощаются мыслями о том, как бы исполнить его благовидным и удобным для нас образом, это никогда не приводит к добру. Если бы политика Пилата не возобладали над его правосудием, то он не искал бы так долго отпустить Его, а освободил бы Его сразу же. *Fiat justitia, ruat coelum – Да вершится правосудие, хотя бы и само небо пало на землю.*

2. Иудеи же были разъярены более, чем когда-либо, и более неистово стремились распять Иисуса. Они, как и прежде, с шумом

и криками продолжают добиваться своего; теперь они уже просто ревели. Они хотели сформировать мнение, будто народ был против Него, и потому изо всех сил старались заставить множество людей кричать против Него; подговорить к этому толпу не такое уж и сложное дело, тогда как если бы была представлена возможность проведения беспристрастного опроса общественного мнения, то, я не сомневаюсь, подавляющее большинство высказалось бы за Его освобождение. Несколько сумасшедших могут перекричать множество мудрецов, и после этого они еще будут воображать, что говорят разумно (хотя в действительности безумствуют) от имени нации или даже всего человечества; но переменить мнение народа далеко не так просто, как представить его в ложном свете и заставить людей кричать иное. Теперь, когда Христос находился в руках врагов, Его друзья были в нерешительности, молчали и совершенно растворились в толпе, а те, кто был настроен против Него, выступили вперед, чтобы выказать свое отношение к Нему. Это дало первосвященникам возможность представить эти выкрики как выражение общего всем иудеям мнения о том, что Он должен быть распят. Своими криками они хотели: (1) Очернить подсудимого, назвав Его врагом кесаря. Он отверг царства этого мира и славу их и провозгласил о Своем Царстве, что оно не от мира сего, а они, несмотря на это, пытаются доказать, что Он *противник кесарю*; ἀντιλέγει – Он *противостал кесарю*, посягает на его императорское достоинство и вседержавность. Извечной хитростью врагов религии было представлять ее вредной для царей и областей, тогда как в действительности она всегда была в высшей степени благотворной как для тех, так и для других. (2) Запугать судью, назвав его недругом кесаря: «Если *отпустишь Его* ненаказанным и позволишь Ему продолжать Свое дело, то ты не друг кесарю, то есть не оправдываешь доверия и не исполняешь того, к чему обязывает тебя твое положение, а следовательно, рискуешь навлечь на себя недовольство императора и потерять свое место». Они угрожают ему тем, что уже готовы донести на него и сместить его, задев при этом его самое чувствительное и слабое место. Однако из всех людей как раз этим иудеям меньше всего следовало выказывать свою ревность о кесаре, ведь они испытывали сильную неприязнь к нему и его правительству. Никан не следовало называть себя друзьями кесаря тем, кто в действительности был очень далек от дружес-

ких отношений с ним; так, притворная ревность о том, что является добрым, часто служит прикрытием для истинной злобы, направленной против того, что является лучшим.

3. Когда все другие приемы оказались тщетными, Пилат прибегнул к шутовским, чтобы вывести их из состояния ярости, но концом его стараний было то, что он оказался в их руках и был увлечен стремительным течением, *ст.* 13–15. После того как он так долго держался и теперь, как будто бы, мужественно противостоял их натиску (*ст.* 12), он наконец с позором сдается. Заметьте здесь:

(1) Что сломило Пилата (*ст.* 13): *Пилат, услышав слово* о том, что он не может быть верным кесарю и рассчитывать на его благосклонность, если не казнит Иисуса, решил, что настало время осмотреться. Все, что они наговорили ему в доказательство того, что Христос злодей, обязывая его осудить Его на смерть, нисколько не поколебало его, он оставался верным своему убеждению в невиновности Христа; когда же они стали внашивать ему, что это в его интересах осудить Его на смерть, то он начал уступать им. Примечание: те, кто связывает свое благополучие с благоволением людей, легко становятся жертвой искушений сатаны.

(2) Какие приготовления были сделаны для вынесения окончательного приговора по делу Христа: *Пилат вывел вон Иисуса*, и с великой важностью занял свое место. Можно предположить, что он потребовал принести его судейскую мантию, чтобы выгладеть в ней величественно, и после этого *сел на судилище*.

[1] Христос был осужден с соблюдением всех формальностей. *Во-первых*, чтобы избавить нас от предстояния перед Божиим судом, чтобы все верующие через Христа, судимого перед Пилатом, могли быть оправданы на небесном суде. *Во-вторых*, чтобы лишить ужаса те помпезные суды, на которые будут приводимы Его последователи за имя Его. Павлу легче было стоять перед судом кесаря, потому что некогда там стоял его Учитель.

[2] Здесь отмечается место и время суда. *Во-первых*, место, где Христос был осужден; оно называлось *Лифостротон*, а *по-еврейски Гаввафа*; вероятно, это было то место, где обычно сидел Пилат, когда разбирал дела или допрашивал преступников. Одни под словом *гаввафа* понимают некоторое *огражденное место*, защищенное от посяга-

тельств народа, так что у Пилата не было причин опасаться его; другие понимают под этим словом некое *возвышение*, сделанное для того, чтобы все могли видеть его.

Во-вторых, время, ст. 14. Была пятница перед Пасхой и *час шестой*. Заметьте: 1. День: была пятница перед Пасхой, то есть перед пасхальной субботой, канун торжества этого дня и следующих за ним дней праздника опресноков. Лука говорит (Лук. 23:54), что *день тот был пятница, и наступала суббота*, то есть это был день приготовления к субботе. Примечание: празднику Пасхи должны предшествовать приготовления. Упоминание факта, что это происходило в то время, когда они должны были очищать себя от старой закваски, чтобы быть готовыми к Пасхе, усугубляло грех тех, кто преследовал Христа с такой злобой и яростью; но чем лучше времена, тем хуже дела. 2. Час: был *час шестой*. В некоторых древних греческих и латинских рукописях сказано, что было около третьего часа, что находится в соответствии с Мар. 15:25. А из Мат. 27:45 видно, что Он уже до шестого часа был на кресте. Но, по-видимому, указание времени здесь дается не точное, а ориентировочное, чтобы еще больше усугубить грех Его обвинителей, показать, что они не только не прекратили преследовать Его в торжественный день *пятницы*, но совершали это злодеяние с трех до шести часов этого дня (то есть в то время, которое мы называем церковным), оставив, будучи священниками, служение в храме, ибо не отставали от Христа до самого шестого часа, пока не настала тьма, испугавшая их и вынудившая их бежать. Некоторые полагают, что шестой час в описании этого евангелиста исчисляется по римскому времяисчислению (совпадающему с нашим), то есть тогда было шесть часов утра, что соответствует одному часу дня по иудейскому времяисчислению. Это вполне вероятно, что суд Пилата над Христом достиг своей кульминации в шесть часов утра, вскоре после восхода солнца.

(3) Стычка между иудеями (священниками и народом) и Пилатом, тщетно пытавшимся укротить их ярость, имевшая место прежде вынесения им окончательного приговора.

[1] Он говорит иудеям: *«Се, Царь ваш!»* Это укор им за их нелепые и злобные внушения, что Иисус Сам Себя сделал царем: *«Се, Царь ваш*, то есть Тот, Которого вы обвиняете как претендующего на царский венец. Разве такой Человек может представлять опасность для государства? Я вполне уверен, что нет, и вы также можете быть в этом уве-

рены, поэтому оставьте Его в покое». Некоторые полагают, что он тем самым укоряет их за их тайную нелюбовь к кесарю: «Вы согласились бы сделать этого Человека вашим царем, если бы Он возглавил восстание против кесаря». Однако Пилат хотя и был далек от такого намерения, но оказался для них как бы голосом Божиим. Христа, теперь уже увенчанного терниями, выводят к народу, как царя во время коронации: *«Се, Царь ваш!»* Царь, Которого Бог поставил на святой горе Сион». Но они, вместо того чтобы встретить Его шумными восклицаниями радости и одобрения, протестуют против Него; они не хотят Царя, избранного Богом.

[2] Они закричали с величайшим негодованием: *«Возьми, возьми Его!»* Это говорит как об их презрении, так и об их озлобленности; *ἀρον, ἀρον* – «Возьми Его, Он не наш, мы не признаем Его своим родственником, тем более своим царем; у нас нет не только почтения к Нему, но и сострадания; *возьми Его* от глаз наших». Ибо так было написано о Нем: Он есть *поносимый народом* (Ис. 49:7), и *мы отвращали от Него лице Свое*, Ис. 53:2, 3. *«Истреби от земли тако-го!»* (Деян. 22:22). Это показывает: *во-первых*, какого обращения мы заслужили на суде Божьем. По причине греха мы сделали отвратительными для святости Божьей, которая вопиет: *«Возьми, возьми их, ибо чистым очам Божьим не свойственно глядеть на злодеяния»*. Мы также сделали несносными для Божьего правосудия, взывающего против нас: *«Распни, распни его!»* пусть исполнится приговор закона». Если бы Христос не вмешался в это дело, если бы Он не был отвержен людьми, то мы всегда были бы отвержены Богом. *Во-вторых*, как нам следует относиться к нашим грехам. Писание часто говорит нам о том, что, сообразуясь со смертью Христа, мы должны распинать грех. Распинавшие Христа делали это с сильным отвращением. Нам тоже следует с благочестивой ненавистью обрушиваться на живущий в нас грех, подобно тому как они с нечестивой ненавистью обрушились на Того, Кто сделался грехом за нас. Искренне кающаяся душа изгоняет из себя свои беззакония: *«Прочь, прочь отсюда* (Ис. 2:20; 30:22), *распни, распни их; им не место в моей душе»* (Ос. 14:9).

[3] Пилат, желая освободить Иисуса, но сделать это их руками, спрашивает их: *«Царя ли вашего распну?»* Говоря это, он намеревался или, *во-первых*, заградить их уста, показать им, как нелепо было с их стороны

отвергать Того, Кто предложил им Себя в качестве их царя в тот исторический момент, когда они нуждались в нем более, чем когда-либо. Неужели они не ощущали своего рабства? Неужели не желали свободы? Неужели не могли оценить освободителя? Хотя он и не видел причины бояться Его, они могли бы видеть причину надеяться получить что-нибудь от Него – когда все рушится и тонет, люди готовы ухватиться за что угодно. Или же, *во-вторых*, закрыть уста собственной своей совестью. «Если этот Иисус Царь, – думал Пилат, – то Он Царь только иудеев, а потому мне ничего больше не остается делать, как только передать Его им, как того требует справедливость; если они отвергают Его и хотят, чтобы их Царя распяли, что мне до того?» Он подтрунивает над их безрассудством: ожидать Мессию и в то же время преследовать Того, Кто с такой убедительностью доказал, что является Мессией.

[4] Первосвященники, желая окончательно отвергнуть Христа и заставить Пилата распять Его, закричали (хотя ни в каком другом случае не сказали бы этого): «*Нет у нас царя кроме кесаря*». Они знали, что это понравится Пилату, и надеялись таким образом добиться своего, хотя в то же самое время они ненавидели кесаря и его ставленников. Однако заметьте здесь: *во-первых*, какое здесь дано ясное указание на то, что настало время явления Мессии, установленное время; ибо если у иудеев нет иного царя, кроме кесаря, значит *отошел скипетр от Иуды и законодатель от чресл его*, чего не должно было случиться до тех пор, пока не придет Примиритель, Который должен был учредить духовное царство. И, *во-вторых*, как праведно поступил Бог, когда навел на них бедствие рукою римлян вскоре после этих событий. 1. Они объявляют себя приверженцами кесаря, к кесарю они и отправятся. Бог вскоре дал им достаточно кесарей, и так как они уподобились деревьям из притчи Иофамы, выбравшим себе в царя терновник, вместо виноградной лозы или смоковницы, то в их среду посылается злой дух, ибо они поступили не по истине и не по правде, Суд. 9:12, 19. С этого времени они стали мятежниками для кесарей, а кесари – их тиранами, и взаимная нелюбовь Рима и иудеев закончилась разрушением их города и рассеянием их нации. Бог справедливо поступает с нами, когда то, что мы предпочитаем Христу, делает для нас бичом и язвой. 2. Они не пожелали иного царя, кроме кесаря, и до сего дня у них не было никого, кроме него, уже *долгое время оставались они*

без царя и без князя (Ос. 3:4), без своего собственного царя или князя, но цари народов царствовали над ними; поскольку они не желают иметь царя кроме кесаря, то, раз уж они сами так решили, таковой пусть и будет их участь.

Стихи 16–18

Здесь описывается, как нашему Господу Иисусу вынесли смертный приговор и как он был приведен в исполнение вскоре после этого. Пилат перенес тяжелейшую внутреннюю борьбу между своими убеждениями и своей испорченной природой; однако его убеждения наконец отступили и его ветхая природа одержала верх, страх перед людьми оказался сильнее, чем страх перед Богом.

1. *Пилат судил* Христа и подписал распоряжение о Его казни, *ст.* 16. Здесь можно заметить: 1. Как Пилат согрешил против своей совести: он дважды объявил Его невиновным, и несмотря на это в конце концов осудил Его как виновного. С тех пор как Пилат стал прокуратором, он много досаждал иудейскому народу и раздражал его, ибо был человеком высокомерного и неукротимого духа, человеком, до крайности зависящим от своего настроения. Он посягнул на *корван* и потратил его на работы по обеспечению города водой; он принес в Иерусалим щиты с изображением кесаря, вызвавшие большое раздражение у иудеев; жизнь многих людей он принес в жертву собственным амбициям. Поэтому, опасаясь жалоб на допущенные им те и другие проявления наглости, он решил удовлетворить иудеев. Это сильно усугубило положение. Если бы он обладал простым, мягким и уступчивым нравом, то его отступление перед натиском такого сильного течения было бы более извинительным; однако то, что он, проявлявший такую твердую волю и такую непоколебимую решимость в прочих вопросах, оказался сломленным в деле подобного рода, характеризует его как поистине порочного человека, который предпочитает лучше повредить собственной совести, чем противостоять своему порочному нраву. 2. Как он попытался переложить вину с себя на иудеев. Он *предал Его* не своим воинам (как это делалось обычно), а обвинителям, первосвященникам и старейшинам, таким образом извиняя совершенное им зло перед своей совестью, как будто это осуждение было чисто условным и он не казнил Христа, а только способствовал тем, кто это сделал. 3. Как Христос *сделал грехом за нас*. Это мы заслужили осуждение, но вместо нас был осужден Христос, чтобы нам не

было ныне *никакого осуждения*. Бог вступал в суд со Своим Сыном, чтобы не судиться потом с Его слугами.

II. Как только закончилось судебное разбирательство, обвинители, добившиеся наконец своего, решили действовать со всей возможной поспешностью, не теряя ни минуты, чтобы Пилат не успел передумать и отложить приведение приговора в исполнение (врагами наших душ и притом худшими из врагов являются те, кто торопит нас грешить и потому не дает нам возможности отменить то, что мы сделали плохо), а также чтобы не сделалось *возмущения в народе* и чтобы против них не собралось людей больше, чем им с такими ухищрениями удалось увлечь на свою сторону. Как хорошо было бы, если бы мы были так же скоры на добрые дела и не останавливались на полпути в ожидании новых трудностей.

1. Они тотчас же увели заключенного. Первосвященники с жадностью набросились на свою добычу, которую они так долго подстерегали, и вот теперь она попала в их сеть. Или же это сделали воины, которым надлежало присутствовать при исполнении приговора. Они взяли Иисуса и повели, но не туда, откуда Он пришел, и только затем уже к месту казни (как это принято у нас), а сразу на место казни. Священники и воины объединились, чтобы вести Его. Итак, *Сын Человеческий предан был в руки людей, нечестивых, неразумных людей*. По закону Моисея (а также и по нашему закону в случае требования) исполнителями приговора должны были быть обвинители, Втор. 17:7. И священники были горды, что на них возложили теперь такую обязанность. То, что Его повели, вовсе не означает, что Он оказывал какое-то сопротивление, но в этом *должно было исполниться Писание, что как овца веден был Он на заклание*, Деян. 8:32. Мы заслужили того, чтобы нас *вели с делающими беззаконие*, как преступников, к месту казни, Пс. 124:5. Но вместо нас повели Его туда, чтобы мы избежали наказания.

2. Чтобы увеличить Его страдания, они заставили Его нести крест, сколько у Него было сил (ст. 17), согласно существовавшему у римлян обычаю (по этой причине имя *Фуцифер* считалось у них позорным). Их кресты не устанавливались раз и навсегда на местах казни, подобно нашим виселицам, потому что преступника прибавляли к кресту, лежащему на земле, и только после этого крест поднимали и закрепляли в грунте, а затем, по завершении казни, его убирала и обыкновенно погребали вместе с телом; так

что у каждого распинаемого был свой собственный крест. То, что Христос нес Свой крест, можно рассматривать: (1) Как часть Его страданий; Он в буквальном смысле нес крест. Для распятия использовался длинный и толстый брус, который, как полагают некоторые, никогда не подвергался сушке и не обгесывался. Блаженное тело Господа Иисуса, нежное и не привыкшее к таким тяжестим, было к тому же только что перед этим измучено и истерзано; Его плечи были изранены побоями; каждый толчок, испытываемый Им под тяжестью креста, отзывался в Нем жгучей болью и, вероятно, заставлял глубже вонзаться в голову тернии, которыми Он был увенчан. Однако все это Он терпеливо переносил, а это было еще только *начало болезни*. (2) Как соответствие прообразу, предвозвещавшему о Нем: когда Исаак должен был быть принесен в жертву, он нес на себе те самые дрова, на которых его должны были связать и сжечь. (3) Как символическое представление Его дела искупления: Отец *возложил на Него грехи всех нас* (Ис. 53:6) и Он *Сам вознес грехи наши Телом Своим на древо*, 1 Пет. 2:24. В сущности, Он сказал: *«Пусть на Мне будет это проклятие»*, Он сделался за нас проклятием, и потому на Нем был этот крест. (4) Как большое назидание для нас. Наш Учитель этим самым научил всех Своих учеников брать свой крест и следовать за Ним. Какой бы крест Он ни призывал нас понести, мы должны помнить о том, что прежде Он понес этот крест и что, понесши его за нас, Он сильно облегчил его для нас, ибо таким образом Он сделал *иго Свое благим и бремя Свое легким*. Он понес тот конец креста, на котором находилось проклятие; это был тяжелый конец, поэтому все принадлежащие Ему могут назвать свои страдания за Него *легкими и кратковременными*.

3. Они привели Его на место казни: Он *вышел* на Свои страдания, не как принуждаемый против Своей воли, но добровольно. Он вышел из города, ибо должен был быть распят *вне врат*, Евр. 13:12. Чтобы сделать Его страдания еще более позорными, они привели Его, во всех отношениях *причисленного к злодеям*, на место, где совершались публичные казни, на место, называемое *Голгофа*, *Лобное место*, куда выбрасывались черепа и кости мертвецов или складывались головы обезглавленных преступников, – на место, считавшееся *по закону нечистым*; там Христос пострадал, потому что *сделался грехом за нас*, чтобы *очистить совесть нашу от мертвых дел* и от осквернения ими. Если бы кто пожелал обратиться к отеческим пре-

даниям относительно этого места, то можно обратить внимание на два из них, упоминаемые многими древними летописцами: (1) Что здесь был похоронен Адам и здесь покоился его череп; при этом отмечается, что где смерть торжествовала победу над первым Адамом, там над нею торжествовал победу второй Адам. Герхард (Gerhard), говоря об этом предании, ссылается на Оригена (Origen), Киприана (Cyprian), Епифания (Epirhanius), Остина (Austin), Иеронима (Jerome) и других. (2) Что это была та гора в земле Мория, на которой Авраам принёс в жертву Исаака и где овен стал искупительной жертвой вместо Исаака.

4. Там распяли Его и с Ним других преступников (ст. 18): *Там распяли Его...* Заметьте: (1) Какой смертью умирал Христос – смертью на кресте, кровавой, мучительной, позорной смертью, проклятой смертью. Его пригвоздили к кресту, как жертву привязывали к жертвеннику, как Спасителя, неразрывно связанного со Своим делом искупления; Его ухо прикололи шилом к Божьему косяку, чтобы Он служил Ему вечно. Он был вознесен, как медный змей, повешен между небом и землей, потому что мы были недостойны ни неба, ни земли, и был оставлен и небом, и землей. Его руки были распростерты, призывая и обнимая нас; Он повисел на этом древе несколько часов, умирая постепенно и сохраняя полное сознание и способность говорить, чтобы быть в состоянии предавать Самого Себя в жертву. (2) В обществе кого Он умирал: *...и с Ним двух других...* Эти двое, вероятно, были казнены в то же самое время не иначе как по просьбе первосвященников, имевших целью еще больше обесчестить нашего Господа Иисуса; это могло послужить причиной того, что один из них злословил Его, так как из-за Него поспешили и с их казнью. Если бы они взяли двоих из Его учеников и распяли их вместе с Ним, то это доставило бы Ему честь; но тогда они оказались бы участниками Его страданий, что выглядело бы как соучастие с Ним в деле искупления. Поэтому Провидение распорядилось так, чтобы распятыми вместе с Ним оказались худшие из грешников, дабы Он *понес наш позор* и дабы во всем была заслуга лишь Его одного. Это делало Его более презренным и ненавистным в глазах народа, который склонен судить о людях в целом, не вдаваясь при этом в различия, и который поэтому заключил, что Он не просто преступник, понесший одно бремя с преступниками, но худший из трех, так как был помещен в центре между ними. Но в этом

исполнилось Писание: *и к злодеям причтен был*. Он не умер у жертвенника рядом с жертвами и не смешал Своей крови с кровью тельцов и козлов, но Он умер рядом с преступниками и смешал Свою кровь с кровью тех, кто был принесен в жертву общественному правосудию.

Теперь остановимся на минутку и посмотрим на Иисуса оком веры. Была ли еще когда-нибудь скорбь, подобная Его скорби? Посмотрите на Того, Кто был облечен в славу, а теперь совершенно лишен ее и облечен позором; на Того, Кто был *восхваляем Ангелами*, а теперь стал *поношением у людей*; на Того, Кто прежде наслаждался вечной радостью и восторгом в недрах Своего Отца, а теперь находился в страшных муках и борьбе. Посмотрите, как Он истекает кровью, посмотрите, как Он борется, посмотрите, как Он умирает, посмотрите на Него и полюбите Его, полюбите Его, и начните жить для Него, и поразмыслите о том, чем мы должны Ему воздать.

Стихи 19–30

Здесь представлены некоторые замечательные обстоятельства смерти Христа, изложенные полнее, нежели предыдущие, которые обязательно должны вызвать особое внимание тех, кто жаждет узнать Христа, и притом распятого.

I. Табличка с надписью, помещенная над Его головой. Заметьте:

1. Сама надпись, которую сделал Пилат и которую он приказал прикрепить сверху на кресте для обозначения вины, за которую Он был распят, ст. 19. Матфей назвал эту надпись *ἀτιμία – обвинение*; Марк и Лука назвали ее *ἐπιγραφή – надпись*; Иоанн называет ее соответствующим латинским словом *titlos – надпись*; она гласила: *Иисус Назорей, Царь Иудейский*. Пилат хотел, чтобы эта надпись была для Него укором за то, что Он, будучи *Иисусом Назореем*, возомнил Себя иудейским царем и вступил в соперничество с кесарем; желая зарекомендовать себя кесарю как особо ревнующего о его славе и влиянии, Пилат обошелся с Иисусом как с номинальным царем, царем в переносном смысле, как с худшим из злодеев. Однако этим делом управлял Сам Бог, так что эта надпись: (1) Послужила еще одним свидетельством о невинности нашего Господа Иисуса, ибо означенное в ней обвинение было сформулировано так, что не содержало в себе состава преступления. Если это было все, что они смогли вменить Ему в вину, то в таком случае Он не сделал

ничего достойного смерти или уз. (2) Указывала на Его честь и достоинство. Это – Иисус Спаситель, *Ναζωραῖος* – блаженный Назорей, посвятивший Себя Богу; это – *Царь Иудейский*, *Χριστὸς Владыка*, *жезл*, *восстающий от Израиля*, как предсказал Валаам; умирающий за Свой народ, как предсказал Каиафа. Так, все эти три негодных человека засвидетельствовали о Христе, хотя и не думали о том.

2. Внимание, которое привлекала к себе эта надпись (ст. 20): *Эту надпись читали многие из Иудеев*, не только иерусалимские иудеи, но и те, которые пришли для поклонения на праздник из провинции и из других стран, иностранцы и прозелиты. Целые толпы читали эту надпись, и она порождала множество размышлений и толков, так как не оставляла людей равнодушными. Христос был поставлен в знамение, сделался Сам как бы надписью. Здесь приводятся две причины, почему все читали эту надпись, а именно: (1) Место, где Иисус был распят, хотя и находилось вне врат, все же было *недалеко от города*. Это обстоятельство указывает на то, что, если бы оно отстояло от него на приличном расстоянии, простое любопытство не заставило бы их пойти туда, чтобы посмотреть и прочитать ее. Когда средства познания о Христе находятся прямо у нашего порога, это большое преимущество. (2) Надпись была сделана на еврейском, греческом и латинском языках, что делало ее доступной для всех; все они понимали тот или иной из этих языков, так как никто не проявлял большей заботы о том, чтобы научить своих детей чтению, чем иудеи. Это также придавало ей особую важность: каждому хотелось узнать, что это были за слова, с таким тщанием выведенные на трех самых распространенных языках. На еврейском языке были написаны пророчества Божьи, на греческом писались изыскания философов, а на латинском – законы империи. На каждом из них Христос провозглашается Царем, в Ком сокрыты все богатства откровения, премудрости и силы. Бог распорядился, чтобы эта надпись была сделана на трех самых известных в то время языках, указав тем самым на то, что Иисус Христос будет Спасителем всех народов, а не одних только иудеев, а также на то, что каждый народ услышит *на своем языке о великих делах* Искупителя. Еврейский, греческий и латинский языки были народными языками того времени в этой части света; так что это далеко не означает (как хотелось бы того папистам), что Писание и сегодня должно сохраняться на этих

трех языках, а, напротив, учит нас тому, что знание о Христе должно распространяться во всяком народе на его родном языке как на самом подходящем носителе благой вести, чтобы люди могли так же свободно общаться с Писаниями, как они общаются со своими соседями.

3. Недовольство, вызванное этой надписью у обвинителей, ст. 21. Они хотели, чтобы было написано не *Царь Иудейский*, но что Он говорил: «*Я Царь Иудейский*». Здесь они обнаруживают: (1) Крайнее недоброжелательство и озлобленность против Христа. Им было мало того, что Его распяли, они хотели также, чтобы распяли и Его имя. Чтобы оправдать свое ужасное обращение с Ним, они постарались очернить Его образ и представить Его узурпатором почестей и власти, на которые Он не имел права. (2) Неразумную ревность о чести своей нации. Несмотря на то что они были покоренным и поработанным народом, тем не менее они были так скрупулезны в сохранении своей репутации, что никак не могли допустить того, чтобы кто-то говорил потом, что это был их царь. (3) Наглость и докучливость по отношению к Пилату. Они не могли не сознавать того, что это они вынудили его, против его желания, осудить Христа, и несмотря на это продолжают надоедать ему своими просьбами по такому незначительному вопросу. А хуже всего было то, что они обвиняли Его в претензии на титул Царя Иудейского, тогда как не доказали справедливость своих обвинений, да и Он Сам никогда не говорил ничего такого.

4. Решение судьи оставить все так, как есть: «*Что я написал, то написал, не изменю этой надписи в угоду им*».

(1) Этим было нанесено серьезное оскорбление первосвященникам, которые по-прежнему желали диктовать свою волю. Из того, как Пилат выражается, можно сделать предположение о том, что у него было беспокойно на душе от того, что он поддался им, и он был раздражен на них за то, что они вынудили его к этому; потому он решил не соглашаться с ними и этой надписью он как бы заявляет им: [1] Что они, несмотря на свои претензии, не были искренни в своей приверженности кесарю и его правительству; они даже очень хотели бы иметь царя иудейского, если бы могли иметь его по своему вкусу. [2] Что такой царь, как Этот, слабый и презренный, вполне подходил для того, чтобы быть царем иудейским, и что таковой будет участь всех тех, кто осмелится воспротивиться римской власти. [3] Что они были край-

не несправедливы и безрассудны в своих преследованиях этого Иисуса, тогда как в Нем не было найдено никакой вины.

(2) Этим была воздана честь Господу Иисусу. Пилат решительно стоял на том, что Он Царь Иудейский. То, что он написал, прежде всех написал Бог, и он не мог изменить написанного; ибо так было написано, что Христа Владыки *не будет*, Дан. 9:26. Именно в этом состоит истинная причина Его смерти: Он умирает потому, что Царь Израилев должен умереть, умереть именно таким образом. В то время как иудеи отвергли Христа, не пожелав, чтобы Он был их Царем, язычник Пилат настаивает на том, что Он Царь; и это было залогом того, что произошло вскоре, когда язычники покорились Царству Мессии, против которого возмутились неверующие иудеи.

II. Раздел Его одежд между палачами, *ст.* 23, 24. В этом участвовали четверо воинов, которым, после того как они *распяли Иисуса*, пригвоздив Его к кресту и подняв на нем, уже ничего больше не оставалось, как только ожидать, когда Он умрет от ужасных мучений (как это бывает и в наше время, когда осужденный уже повешен), и они занялись разделом Его одежд. При этом каждый требовал разделить их поровну, поэтому они *разделили их на четыре части*, приблизительно равные по ценности, насколько это возможно было сделать, — *каждому воину по части*; но так как *хитон*, или верхняя одежда (плащ или тога), был тонкой работы, *не сшитый, а весь тканый сверху*, то они договорились *бросить о нем жребий*. Заметьте здесь: 1. Какому позору подвергли они нашего Господа Иисуса, раздев Его перед тем, как распять. Позор наготы вошел в мир вместе с грехом. Поэтому Тот, Кто сделался грехом за нас, понес этот позор, чтобы удалить его от нас. Он был раздет, чтобы мы могли быть одеты в *белую одежду* (Отк. 3:18), чтобы нам, когда мы будем раздеты, *не оказаться нагими*. 2. Какую плату эти воины уплатили сами себе за распятие Христа. Они готовы были сделать это ради Его старых одежд. Не может быть поступка более низкого, чем этот, но всегда находятся люди, достаточно низкие для того, чтобы сделать подобное ради мелочной прибыли. Воины надеялись, вероятно, получить больше пользы от Его одежд, чем в обычных случаях, так как слышали о тех исцелениях, которые совершались прикосновением к краю Его одежды; или ожидали, что Его поклонники заплатят за них что-нибудь. 3. Какое развлечение они устроили с Его несшитым хитоном. Мы не видим, что-

бы у Него было что-то ценное или примечательное, кроме этого хитона, да и он не отличался богатством, а лишь разнообразил Его гардероб, ибо он был *весь тканый сверху*, то есть отличался не изяществом формы, а простотой ее. Согласно преданиям, его соткала для Него Его мать, и к этому еще добавляется то, что он был изготовлен для Него в то время, когда Он был еще Младенцем, и что он *не ветшал*, подобно одеждам израильтян, странствовавшим по пустыне; однако все это лишь ни на чем не основанные домыслы. Воинам жаль было раздирать хитон, ибо тогда он весь распустился бы и отдельные части его не имели бы никакой ценности; поэтому они решили *бросить о нем жребий*. Пока Христос мучился в Своей предсмертной агонии, они весело делили отнятое у Него добро. На сохранение несшитого хитона Христа обыкновенно ссылаются, когда хотят сказать, что все христиане должны заботиться о том, чтобы Церковь Христа не была раздираема распрями и разделениями. Однако, как подметили некоторые, воины не захотели раздирать хитон Христа не из уважения к Христу, а потому, что каждый из них надеялся заполучить его для себя целиком. Так точно многие громко высказываются против разделения только затем, чтобы сосредоточить в своих руках все богатство и всю власть. Те, кто выступал против идеи Лютера об отделении от римско-католической церкви, больше всего настаивали на *tunica inconsutilis* — *несшитом хитоне*; и некоторые из них так настаивали на этом, что их прозвали *Inconsutilistae* — *Несшитыми*. 4. Как в этом исполнилось Писание. Давид, будучи в духе, предсказал этот момент страданий Христа в Пс. 21:19. Событие, так точно соответствующее предсказанию, доказывает: (1) Что *Писание* есть слово Божье, задолго возвестившее о зависящих от обстоятельство событий, связанных с жизнью Христа, и что они произошли согласно этим предсказаниям. (2) Что Иисус есть истинный Мессия, ибо в Нем совершенно исполнились и продолжают исполняться все ветхозаветные пророчества о Мессии. *Так поступили воины*.

III. Забота, проявленная Христом о Его бедной матери.

1. Его мать присутствует при Его кончине (*ст.* 25): *При кресте Иисуса*, настолько близко к нему, насколько это было возможно, *стояли Матерь Его* и с Нею некоторые из Его родственников и друзей. Сначала они стояли близко, как сказано здесь, но затем, вероятно, воины заставили их отойти и стать

поодаль, как сказано у Матфея и Марка; или же они сами встали подалше. (1) Обратите здесь внимание на нежную привязанность, которую эти набожные женщины испытывали по отношению к нашему Господу Иисусу в Его страданиях. Когда все Его ученики, за исключением Иоанна, оставили Его, они продолжали служить Ему. Так, *самый слабый между ними в тот день был как Давид* (Зах. 12:8); они не утрастились ни ярости врага, ни ужаса того зрелища; они не сильны были ни спасти Его, ни облегчить Его участь, но, несмотря на это, продолжали оставаться с Ним, проявляя тем самым свое расположение к Нему. Некоторые из писателей-папистов дают нечестивое и богохульное истолкование того, что Дева Мария стояла у креста: что она тем самым внесла свою долю в дело искупления, совершенное Им за грех, не меньшую, чем Его доля, и таким образом стала сопосредницей нашего спасения, способствовала ему. (2) Нетрудно предположить, как больно было этим бедным женщинам, и особенно блаженной Деве, видеть Его до такой степени обесчещенным. Так исполнилось слово Симеона: *«Тебе Самой оружие пройдет душу»* (Лук. 2:35). Его мучения были ее терзаниями; она испытывала адские муки, пока Он находился на кресте, ее сердце обливалось кровью, текущей из Его ран; и *злословия злословящих* Его пали на тех, кто не отходил от Него. (3) Можно по справедливости восхищаться силой Божественной благодати, укреплявшей этих женщин, и особенно Деву Марию, в этом тяжелом испытании. Мы не находим того, чтобы Его мать заламывала руки, или рвала на себе волосы или одежду, или кричала в истерике; вместо этого мы видим, с какой удивительной выдержкой стояла она *при кресте* в окружении своих друзей. Несомненно, ее укрепляла Божественная сила, так что она могла все это выдерживать; и, конечно же, Дева Мария больше всех остальных надеялась на Его воскресение, и эта надежда тоже укрепляла ее. Мы не знаем, что мы способны перенести, до тех пор пока не будем испытаны, и тогда познаем Того, Который сказал: *«Довольно для тебя благодати Моей...»*

2. Умирая, Он нежно заботится о Своей матери. Вероятно, Иосиф, ее муж, к тому времени уже умер, и она была на попечении своего сына Иисуса, Он содержал ее; что же будет с ней теперь, когда Он умрет? Он видел ее, стоящую рядом, и знал все ее проблемы и печали, Он видел и Иоанна, стоящего невдалеке, и установил новое родство между Своей возлюбленной матерью и Своим

возлюбленным учеником, сказав ей: *«Жено! се сын Твой, с этих пор ты должна быть по-матерински привязана к нему,»* – и ему: *«Се, Матерь твоя, ты должен исполнять сыновний долг по отношению к ней»*. И так *с этого времени, с этого самого времени, которое никогда не забудется, ученик сей взял Ее к себе*. Посмотрите:

(1) Какую заботу проявил Христос о Своей дорогой матери. Он был не настолько поглощен собственными страданиями, чтобы забыть о Своих друзьях, чьи заботы все до одной Он носил в Своем сердце. Мать же Его, по-видимому, была настолько поглощена Его страданиями, что даже и не думала о том, что будет с ней самой, а Он думал об этом. Он не мог оставить ей ни *серебра и золота*, ни имущества недвижимого или личного; Его одежды захватили воины, а о денежном ящике, с тех самых пор как Иуда, носивший его, повесился, мы больше ничего не слышим. Поэтому Он никаким иным образом не мог позаботиться о Своей матери, как только обратившись за помощью к Своему другу, что Он и делает здесь. [1] Он называет ее *Жено*, а не мать, не потому, что питал какое-то неуважение к ней, а потому, что обращение «мать» прозвучало бы слишком резко для ее и без того убитого горем сердца, подобно тому как обращение Исаака к Аврааму: *«Отец мой!»* Он говорит, как тот, кто *уже не в мире*, кто уже умер для остающихся в нем, кто был для Него дороже всего. Кажущаяся пренебрежительность в Его обращении к матери, которая замечалась за Ним и ранее, имела своей целью предупредить и предотвратить воздаяние не надлежащих ей почестей, которое, как Он предвидел заранее, будет совершаться в римско-католической церкви, как если бы она была участницей в славе Искупителя наравне с Ним. [2] Он повелевает ей относиться к Иоанну, как к своему сыну: *«Считай своим сыном того, кто стоит рядом с тобой, и будь для него матерью»*. Обратите здесь внимание, *во-первых*, на проявление Божественной доброты, чтобы оно послужило ободрением для нас. Порой случается так, что Бог, лишая нас одного утешения, посылает взамен его другое, притом там, где мы, возможно, вовсе его и не ожидали. Мы читаем о детях, которые будут у Церкви после потери прежних, Ис. 49:21. Поэтому не следует считать, что если один водоем высох, то вместе с ним высохли и другие, ибо из того же самого источника может наполниться другой водоем. *Во-вторых*, на проявление сыновнего долга, чтобы мы могли подражать ему. Здесь Христос учит детей заботиться,

насколько это в их силах, о благополучии своих старых родителей. Когда Давид находился в бедствии, он позаботился о своих родителях и нашел для них пристанище (1 Цар. 22:3); так точно поступил и Сын Давидов. Дети, стоящие на пороге смерти, должны в меру своих возможностей позаботиться о своих родителях, если те переживают их и нуждаются в их помощи.

(2) Какое доверие Он имел к Своему любимому ученику. Это ему Он говорит: «*Се, Матерь твоя!*», то есть: «Я оставляю ее на твоё попечение, будь для нее сыном, чтобы вести ее, и не пренебрегай ею, когда она и состарится» (Ис. 51:18; Прит. 23:22).

[1] Этим Иоанну была оказана честь и было засвидетельствовано о его благоразумии и верности. Если бы Тот, Кто все знает, не знал, что Иоанн любит Его, то не сделал бы его путеводителем Своей матери. Великая честь – находиться на службе у Христа и иметь поручение от Него в этом мире. [2] Для Иоанна это означало взять на себя лишнее бремя и определенную ответственность, но он с радостью принял их и *взял Ее к себе*, соглашаясь и с дополнительными хлопотами и издержками, и с необходимостью выполнения обязательств по отношению к собственной семье, и с той недоброжелательностью, которую он мог встретить при исполнении своего нового долга. Примечание: те, кто поистине любит Христа и кого любит Он, будут рады возможности послужить чем-нибудь либо Ему Самому, либо тем, кто Ему принадлежит. Один из древних источников (*Nicephora's Eccl. Hist. lib. 2 cap. 3*) сообщает, что Дева Мария прожила с Иоанном в Иерусалиме одиннадцать лет и после этого умерла. Другие утверждают, что она жила, пока не переселилась с ним в Ефес.

IV. Как исполнилось Писание, когда Ему дали пить уксус, *ст. 28, 29*. Заметьте:

1. Какое большое почтение оказывал Христос Писанию (*ст. 28*): *Иисус, зная, что уже все (до сих пор) совершилось, да сбудется Писание* (предрекшее, что Он будет пить в Своих страданиях), *говорит: жажду*, то есть попросил пить.

(1) В том, что Он жаждал, не было ничего необыкновенного; мы видели, как Он испытывал жажду в пути (Иоан. 4:6, 7), а теперь видим, как Он испытывает ее, приближаясь к концу Своего земного пути. Вполне естественно было для Него испытывать жажду после всего того принудительного бодрствования и спешного суда, которым Он подвергся, и в том состоянии

предсмертной агонии, в котором Он находился сейчас, готовый умереть просто от потери крови и нестерпимой боли. Адские муки представлены нестерпимой жаждой, на которую жалуется богач, попросивший *о капле воды, чтобы прохладить свой язык*. На эту непрекращающуюся жажду были бы осуждены мы, если бы за нас не пострадал Христос.

(2) Но причина Его жалобы на жажду была необычна; это было единственное сказанное Им слово, которое выглядело как жалоба на Его физическое страдание. Когда Его бичевали и увенчали Его венцом из терний, Он не кричал: «О Моя голова!» или: «О Моя спина!» Но теперь Он воскликнул: «*Жажду*». Ибо: [1] Он хотел таким образом выразить *подвиг души Своей*, Ис. 53:11. Он жаждал прославить Бога и совершить дело нашего искупления, Он жаждал счастливого исхода Своего предприятия. [2] Он хотел таким образом увидеть исполнение Писания. Уже все совершилось, и Он знал это, ибо Он с самого начала пристально следил за исполнением Писания; и теперь Он вспомнил еще одно пророчество, для исполнения которого наступило самое время. То, что Он был Мессией, подтверждается не только тем, что Писание исполнилось в Нем в точности, но и тем, что Он Сам строго следил за его исполнением. Из того, что во всем, что Он делал, Он поступал точно по слову Божьему, заботясь не о том, чтобы нарушить, а о том, чтобы исполнить закон и пророков, становится очевидно, что Бог был с Ним поистине. *Во-первых*, Писание предсказало Его жажду, и потому Он Сам сообщил о ней, сказав *Жажду*, так как в противном случае о ней бы не узнали; было предсказано, что язык Его прилипнет к гортани Его, Пс. 21:16. Когда Самсон, этот знаменитый прообраз Христа, полагал на землю толпу, *две толпы филистимлян, он почувствовал сильную жажду* (Суд. 15:18); так и Христос возжаждал, когда находился на кресте, *отнимая силы у начальств и властей*. *Во-вторых*, Писание предсказало, что, когда Он будет жаждать, Его напоят уксусом, Пс. 68:22. Ему давали пить уксус еще прежде Его распятия (Мат. 27:34), но тогда это пророчество не исполнилось в точности, так как Его поили не во время Его жажды. Поэтому-то теперь Он сказал: «*Жажду*» – и вновь попросил пить; тогда Он не хотел пить, а теперь принял пить. Христос скорее перенесет оскорбление, чем допустит, чтобы какое-нибудь пророчество не исполнилось. То, что воля

Божья совершается и слово Божье исполняется, должно помогать нам переносить наши испытания.

2. Посмотрите, как мало почтения оказали Ему Его гонители (ст. 29): *Тут стоял сосуд, полный уксуса*, вероятно, по обычаю всех казней такого рода или же, как считают другие, специально поставленный здесь для издевательства над Христом вместо чаши с вином, которую обыкновенно подавали *погибающим*. Им они *напоили губку*, ибо не пожелали подать Ему чашу, и *наложили на иссоп*, стебель иссопа, и с его помощью поднесли ее к Его устам; *ἵσσω πρὸ περιθέυτες* – *привязали ее иссопом*, так можно понять эти слова, или же, согласно другому прочтению, смешали уксус с иссопной водой и уже в таком виде подали Ему, когда Он возжаждал. Капля воды прохладилась бы Его язык более, нежели глоток уксуса; однако Он покорился и этому ради нас. *Мы ели кислый виноград*, а у *Него на зубах была оскоми́на*; мы лишились права на все блага и утешения, и потому они были отняты у Него. В то время как небо отказало Ему в луче света, земля отказала Ему в капле воды и подала вместо нее уксус.

V. Предсмертное слово, с которым Он испустил дух (ст. 30): *Когда же Он вкусил столько уксуса*, сколько счел нужным для Себя, *сказал: совершилось! И, преклонив главу* с этим словом, *предал дух*. Заметьте:

1. Что Он сказал (и мы можем предположить, что Он произнес это с выражением торжества и ликования): *Τέτέλεσται* – *Совершилось!* – многозначительное и утешительное слово. (1) *Совершилось*, то есть злоба и враждебность Его гонителей сделала худшее из того, что могли сделать; *когда же Он принял это последнее бесчестье* в виде поданного Ему уксуса, *сказал: «Это последнее; теперь Я удаляюсь от них туда, где незаконные перестают наводить страх»*. (2) *Совершилось*, то есть совет и заповедь Его Отца, касающиеся Его страданий, теперь исполнились; это был *определенный совет*, и Он желал увидеть каждую йоту и каждую черту его в точности исполненным, Деян. 2:23. Когда Он приступал к Своим страданиям, то сказал: *«Отче... да будет воля Твоя»*; а теперь Он с наслаждением говорит: *«Исполнилась»*. *Совершить дело Его* было для него *пищей и питием* (Иоан. 4:34), и Он получил подкрепление от этой пищи и этого питания, когда Ему подали желчь и уксус. (3) *Совершилось*, то есть осуществились и воплотились все прообразы и пророчества Ветхого Завета, указывавшие на страдания Мессии.

Он говорит так, как будто бы теперь, когда *Ему подали уксуса*, Он не мог вспомнить, чтобы какое-нибудь слово из Ветхого Завета, которое должно было исполниться до Его смерти, осталось не исполненным, как например: что Он *будет продан за тридцать серебряников*, что *руки и ноги Его пронзят*, что *разделят одежды Его* и т.д. И вот теперь, когда все это исполнилось, Он говорит: *«Совершилось»*. (4) *Совершилось*, то есть обрядовый закон упразднен и соблюдению его положен конец. Явилась сущность, и все тени должны исчезнуть. Только что *раздралась завеса, разрушилась стоявшая посреди преграда*, даже *закон заповедей*, Еф. 2:14, 15. Моисеево устройство разрушилось, чтобы *уступить место лучшей надежде*. (5) *Совершилось*, то есть покрыто преступление и запечатаны грехи посредством *приведения правды вечной*. По-видимому, здесь имеется ссылка на Дан. 9:24. *Агнец Божий был принесен в жертву, чтобы уничтожить грех мира*, и это совершилось, Евр. 9:26. (6) *Совершилось*, то есть завершились Его страдания, как душевные, так и телесные. Бурия стихла, худшее уже позади; все Его мучения и агония закончились, и Он уже сейчас перейдет в рай, войдет в *предлежавшую Ему радость*. Пусть все *страдающие за Христа* и со Христом утешают себя тем, что *остается еще очень немного*, когда и они также скажут: *«Совершилось»*. (7) *Совершилось*, то есть Его жизнь подошла к концу и Он готов был сделать Свой последний вздох, *Он был уже не в мире*, Иоан. 17:11. Это слово похоже на то, которое произнес благословенный Павел (2 Тим. 4:7): *«Течение совершил, поприще пробежал, мое земное существование закончилось, мене, мене – исчислено и подошло к концу»*. Вскоре к тому же самому должны будем подойти и все мы. (8) *Совершилось*, то есть дело искупления и спасения человека завершено, по крайней мере, завершена *наитруднейшая часть его*; Божественное правосудие полностью удовлетворено, власти сатаны нанесен смертельный удар, забился источник благодати, который никогда не иссякнет, заложено основание мира и блаженства, которое никогда не поколеблется. Христос *велел до конца Свое дело и совершил его*, Иоан. 17:4. *«Ибо, О Бог! – совершены дела Его; Я начну, – говорит Он, – и окончу»*. И как в приобретении, так и в применении этого искупления *Начавший добро дело будет совершать его*; эта тайна Божья совершится.

2. Что Он сделал: *преклонив главу, предал дух*. Он умирал добровольно, ибо был не

только жертвой, но еще и священником, и приносящим жертву; эта жертва была *animus offerentis* – разумным жертвоприношением, участие разума было главным в ней, все во всем. В Своих страданиях Христос явил Свою волю, *по сей-то воле мы освящены*. (1) *Предал дух*. Его жизнь не была отнята у Него силой, но Он Сам добровольно расстался с ней. Он сказал: «*Отче! в руки Твои предаю дух Мой*», выражая тем самым Свое намерение совершить это действие. «Я отдаю Себя во искупление многих», и потому Он и в самом деле предал Свой дух, уплатил Своему Отцу цену прощения и жизни, так сказать, наличными. «*Отче! прославь имя Твое*». (2) *Преклонил главу*. Распятые перед смертью вытягивали свои головы, жадно глотая ртом воздух, и не опускали их до самого последнего вздоха. Но Христос, чтобы показать, что Его смерть была Его собственным актом, сначала *преклонил главу*, как бы намереваясь просто заснуть. Бог *возложил на Него грехи всех нас*, перенес их на голову этой великой жертвы, и некоторые считают, что этим преклонением головы Он желал показать, что ощущает на Себе их тяжесть. См. также Пс. 37:5; 39:13. Преклонение головы показывает Его покорность воле Своего Отца, Его послушание до смерти. Он примирился со смертью, как Иаков, который *положил ноги свои на постель и скончался*.

Стихи 31–37

В этом отрывке, имеющемся только у данного евангелиста, описывается, как после смерти Христа Ему пронзили ребра.

1. Обратите внимание на суеверие иудеев, послужившее причиной этого действия (ст. 31): *Но как тогда была пятница перед субботой*, которая выпадала на пасхальную неделю и была днем великим, то они не хотели *оставить тел на кресте в субботу*, но *просили Пилата, чтобы перебить у них голени* (это было верным, хотя и жестоким, способом умерщвления) и похоронить их, убраться с глаз людей. Заметьте здесь: 1. Они хотели, чтобы о них думали, будто они чтят приближающуюся субботу, потому что она была одним из дней опресночных и (как считают некоторые) днем приношения первых плодов. Всякий субботний день является святым днем и благим днем, но эта суббота была *днем великий* – *μεγάλη ἡ ἡμέρα*. Пасхальные субботы – это великие дни; дни святого причастия, дни вечери, дни хлебопреломления суть великие дни, и к ним следует готовиться более обыкновенного, чтобы они действительно стали для нас вели-

кими днями, *как дни неба*. 2. Они считали, что если мертвые тела останутся висеть на крестах, то это осквернит великий день. Тела умерших никогда нельзя было оставлять непогребенными (Втор. 21:23); однако в данном случае иудеи согласились бы с римским обычаем, если бы этот день не был необычайным. В то время в Иерусалиме было много паломников из разных мест, для которых это зрелище могло послужить соблазном; да и они сами не смогли бы спокойно смотреть на распятое Тело Христа, ибо их собственная совесть, если она еще не совсем была сожжена, стала бы осуждать их после того, как их ярость немного поубавилась. 3. Они обратились к Пилату с просьбой о том, чтобы распятым, теперь уже почти что мертвым, поскорее отправили на тот свет; не путем удушения или обезглавливания, что было бы милосердным способом избавления от страданий (подобно *coup de grace*, удару милосердия – как это называют французы, – применяемому по отношению к тем, кого колесовали), а путем перебивания голеней, что приводит к смерти от крайне нестерпимой боли. Примечания: (1) *Сердце нечестивых жестоко*. (2) Притворная святость лицемеров отвратительна. Эти иудеи хотели, чтобы о них сложилось такое мнение, будто бы они испытывают чувство глубокого почтения к пасхальной субботе, и в то же самое время они ни во что ставили правосудие и праведность; они не постеснялись распять невинного и совершенного Человека, зато посовестились оставить висеть на кресте мертвое Тело.

II. Умерщвление *двух разбойников, распятых с Ним*, ст. 32. Пилат все еще потворствовал иудеям и приказал исполнить то, о чем они просили. *Итак пришли воины, бесчувственные ко всему, что должно бы вызывать чувство жалости, и у двух разбойников перебили голени*. Это, несомненно, вырвало из их груди истошные крики, и они скончались так, чтобы (согласно кровавому распоряжению Нерона) ощутить себя умирающими. Один из этих разбойников раскаялся и получил заверение Христа в том, что скоро он будет с Ним в раю, но, несмотря на это, он умер в таких же тяжелых страданиях и мучках, в каких умер и другой разбойник; ибо *всему и всем – одно*. Многие из тех, кто идет на небо, *страдают до смерти их и умирают с душою огорченною*. Ужасные мучения, которыми сопровождается предсмертная агония, не являются препятствием для живительных утешений, которые ожидают святых по ту сторону смерти. Христос умер и пошел в рай, но назначил того, кто должен был со-

проводить Его туда. Таков порядок перехода на небо: *сперва Христос, первенец и предтеча, а затем уже Христовы.*

III. Испытание, произведенное над Христом с целью удостоверения в том, что Он умер, которое разрешило все сомнения.

1. Они решили, что Он мертв, и потому не *перебили у Него голени, ст. 33.* Заметьте здесь: (1) Иисус умер в течение более короткого времени, чем обыкновенно умирали распятые. Может быть, потому, что Его телосложение было необычайно нежно и хрупко и боль быстрее сделала свое дело. Или, скорее всего, это должно было доказать, что Он Сам отдал Свою жизнь и мог умереть тогда, когда хотел, хотя руки Его и были прибиты гвоздями. Хотя Он и отступил перед смертью, тем не менее Он не дал ей Себя победить. (2) Его враги убедились в том, что Он действительно мертв. Иудеи, стоявшие здесь и следившие за тем, чтобы казнь действительно осуществилась, не упустили бы совершения над Ним этого акта жестокости, если бы не удостоверились в том, что Он стал уже недостижимым для них. (3) Какие бы *замысли* ни были *в сердце человека, но состоит только определенное Господом.* Намерение перебить у Него голени было вполне твердым, но поскольку Бог решил иначе, то осуществление этого намерения было предотвращено.

2. Желая быть абсолютно уверенными в том, что Он мертв, они решили удостовериться в этом с помощью эксперимента. *Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, целясь попасть в Его сердце, и тотчас истекла кровь и вода, ст. 34.*

(1) Этим самым воин намеревался окончательно решить вопрос о том, умер Христос или нет, и заменить позорный способ умерщвления, примененный к двум другим, нанесением этой почетной раны в Его ребра. Предание гласит, что имя этого воина было *Лонгиний* и что он страдал от какой-то глазной болезни, от которой тотчас же исцелился, когда в его глаза попали нескольких капель крови, истекшей из бока Христа. Это обстоятельство было бы довольно значительным, если бы имелось достаточное основание для данного предания.

(2) Но Бог намеревался достичь этим большего, а именно:

[1] Дать доказательство Его смерти, чтобы сделать несомненным Его воскресение. Если бы Он находился только в состоянии транса или обморока, то Его воскресение было бы обманом; однако этот эксперимент показал, что Он действительно был мертв, ибо

копье пронзило самые источники жизни, а человеческое тело, согласно законам природы, не может перенести поражения жизненно важных органов и потерю жизненно важных соков, что имело место в данном случае.

[2] Дать объяснение цели Его смерти. В ней было нечто мистическое. Торжественность, с которой она была подтверждена (*ст. 35*), указывает на то, что истечение отдельно *крови и воды* из одной и той же раны было чудесным явлением. Это было, по меньшей мере, весьма знаменательным; тот же самый апостол ссылается на это как на очень важный факт, 1 Иоан. 5:6, 8.

Во-первых, знаменательным было открытие Его бока. Когда мы хотим убедить других в нашей искренности, то думаем, что хорошо было бы иметь окно в нашем сердце, через которое наши мысли и намерения сердечные могли быть всем видны. Через окно, открывшееся между ребер Христа, вы можете заглянуть в Его сердце и увидеть там пылающую огнем любовь, любовь крепкую, как смерть, и увидеть записанные там наши имена. Некоторые видят в этом намек на открытие бока Адама, когда он был в состоянии невинности. Когда Христос, второй Адам, заснул на кресте крепким сном, тогда был открыт Его бок и из него была взята Его Церковь, которую Он обручил Себе Самому. См. также Еф. 5:30, 32. Наш благочестивый поэт Джордж Герберт (George Herbert) в своем стихотворении *Сума* с большой любовью представляет нашего Спасителя, обращающегося к Своим ученикам в тот момент, когда Ему пронзили ребра, с такими словами:

Если вам нужно что-то послать или написать
(У Меня нет сумы, но вот здесь есть место.)

Моему Отцу, то (поверьте Мне) оно в сохранности дойдет до

Него и попадет в Его руки.

Я запомню то, что вы передадите; смотрите,
Вы можете положить его очень близко к
Моему сердцу;

Или если в будущем кто-то из Моих друзей
пожелает

Воспользоваться Мной таким образом,

То эта дверь по-прежнему будет открыта;

Я передам то, что он пошлет, и с тем кое-что
еще,

Но не во вред ему. Вздохи передадут Мне все.

Прочь, отчаяние, прочь.

Во-вторых, знаменательны были *кровь и вода*, истекшие оттуда. 1. Они ознаменова-

ли собой два великих блага, которые станут достоянием всех верующих во Христа, – оправдание и освящение; кровь для прощения и воду для возрождения; кровь для искупления и воду для очищения. Кровь и вода очень часто использовались в ритуалах, предусмотренных законом. Вина греха должна была искупаться кровью, пятна греха должны были удаляться *очистительною водою*. Эти два средства должны постоянно сопровождать друг друга. ...*Но освятились, но оправдались...* (1 Кор. 6:11). Христос соединил их в одно, и мы не должны разделять их. Обе эти жидкости истекли из пронзенного бока нашего Искупителя. Христу распятому обязаны мы нашим оправданием, а Духу и благодати – нашим освящением; и нам столько же необходимо второе, сколько и первое, 1 Кор. 1:30. 2. Они ознаменовали собой две великие заповеди – крещение и вечерю Господню, посредством которых вышеупомянутые блага представляются для верующих, запечатываются и применяются к ним; обе эти заповеди обязаны как своим установлением, так и своей эффективностью Христу. Не вода в купели является для нас *банею возрождения*, а вода, истекающая из ребер Христа; не кровь виноградных ягод успокаивает совесть и подкрепляет душу, а кровь, истекающая из ребер Христа. Так был произведен удар в камень (1 Кор. 10:4), так открылся источник (Зах. 13:1), и выкопаны были источники спасения, Ис. 12:3. Вот те *речные потоки*, которые *веселят град Божий*.

IV. Подтверждение истинности этого факта очевидцем (ст. 35), коим является сам евангелист. Заметьте:

1. Каким он был компетентным свидетелем сущности этого факта. (1) Он видел то, о чем свидетельствовал; он узнал об этом не понаслышке, не было это также и собственным его предположением, но он был непосредственным очевидцем происшедшего; это то, *что мы слышали, что рассматривали* (1 Иоан. 1:1; 2 Пет. 1:16) и что было затем описано *по тщательном исследовании*, Лук. 1:3. (2) Он верно засвидетельствовал о том, что видел; будучи свидетелем верным, он поведал не просто истину, но всю истину, и не только подтвердил ее устным словом, но и записал ее *in perpetuum rei memoriam* – для вечной памяти. (3) *Его свидетельство*, бесспорно, *истинно*, ибо он писал, основываясь не только на личном знании и наблюдении, но и на водительстве Духа истины, Который наставляет на всякую истину. (4) Он сам был совершенно уверен в истинности того, что писал, он не уговари-

вал других поверить в то, во что сам не верил: *он знает, что говорит истину*. (5) Он для того засвидетельствовал об этом, *дабы мы поверили*; он написал это не просто ради собственного удовлетворения или для пользы его личных друзей, но открыл это всему миру; он написал это не для удовлетворения любопытных или избрательных умов, а для того, чтобы привлечь людей к вере в Евангелие, ради их вечного счастья.

2. Какую тщательность он проявил в этом особом случае. Он наблюдал за тем, как текла кровь Его сердца, кровь Его жизни, для того чтобы совершенно уверить нас в истинности смерти Христа, а также в тех благах, которые текут к нам из Его смерти, означенных кровью и водой, истекшими из Его ребер. Пусть же это заставит смолкнуть страхи немощных христиан и ободрит их надежду; *беззаконие не погубит их*, ибо из пронзенного бока Христа истекли как вода, так и кровь, чтобы как оправдать, так и освятить их. Может быть, вы спросите: «Как мы можем быть в этом уверены?» Вы вполне можете быть в этом уверены, ибо *видевший засвидетельствовал*.

V. Исполнение во всем этом Писания (ст. 36): *Да сбудется Писание* и таким образом да сохранится честь Ветхого Завета, а также подтвердится истинность Нового. Здесь приведены два примера исполнения Писания:

1. Писание исполнилось в том, что Ему не перебили голени, а именно слово: *«Кость Его да не сокрушится»*. (1) Это было обещано всем вообще *праведникам*, но в первую очередь *Иисусу Христу, Праведнику* (Пс. 33:21): *Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится*. И Давид сказал в духе: *«Все кости мои скажут: Господи! кто подобен Тебе»* (Пс. 34:10). (2) Прообразом этого был пасхальный агнец, который здесь, по видимому, особенно имеется в виду: *И костей ее не сокрушайте* (Исх. 12:46); это же повеление повторяется и в другом месте: *И пусть... костей ее не сокрушают*, Числ. 9:12. Основанием для всякого закона является воля Законодателя, но при этом первообраз должен отвечать прообразу. *Пасха наша, Христос, заклан за нас*, 1 Кор. 5:7. Он есть *Агнец Божий* (Иоан. 1:29), и Его кости, как кости истинной пасхи, остались несокрушенными. Это повеление о Его костях, подобно повелению о костях Иосифа, относилось к тому моменту, когда Его уже не было на земле живых, Евр. 11:22. (3) В этом было нечто знаменательное. Сила тела в костях; еврейское слово, обозначающее кости, обозначает также и силу, потому-то ни *одна кость*

Христа не должна была сокрушиться, чтобы явить тем самым, что хотя Он и был распят в немощи, тем не менее Его сила спастись несколько не была сокрушена. Грех сокрушает наши кости, как он сокрушил кости Давида (Пс. 50:10), но он не сокрушил костей Христа; Он стоял твердо под бременем, сильный, чтобы спастись.

2. Писание исполнилось в том, что Ему пронзили ребра (ст. 37): « И воззрят на Того, Которого пронзили », как написано в Зах. 12:10. (1) В этом тексте подразумевается, что Мессии пронзят, причем имеется в виду нечто большее того, что пронзят руки и ноги Его; Его пронзили дом Давидов и жители Иерусалима, Его били в доме любящих Его, как следует из Зах. 13:6. (2) В этом тексте дается обетование, что в то время, когда будет излит Дух, воззрят на Него и будут рыдать о Нем. Это обетование отчаясь уже исполнилось, когда многие из тех, которые были Его предателями и убийцами, били себя в грудь и уверовали в Него; однако оно еще ожидает своего исполнения в будущем – исполнения в милости, когда *весь Израиль спасется*, и исполнения в гневе, когда те, кто упорствовал в своем неверии, *воззрят на Того, Которого пронзили*, и *возрыдают пред Ним*, Отк. 1:7. Но это же относится и ко всем нам. Все мы были виновны в этом грехе, и все испытываем подобные чувства, взирая на Него.

Стихи 38–42

Здесь описывается погребение блаженного Тела нашего Господа Иисуса. Торжественные похороны великих людей обыкновенно собирают вокруг себя толпу любопытных; печальные же похороны дорогих друзей привлекают к себе сочувствующих. Пойдем и посмотрим на необычные похороны; таких похорон мир еще не видел! Пойдем и посмотрим на погребение, которое победило гроб и похоронило его, на погребение, которое украсило могилу и сделало ее мягкой постелью для всех верующих. *Пойдем и посмотрим на сие великое явление*. Здесь описано:

I. Как Тело было выпрошено, ст. 38. Это было сделано *Иосифом из Аримафеи*, или *Рамы*, чье имя во всей новозаветной истории упоминается только в повествовании о погребении Христа, в котором он принял самое активное участие и которое описывается всеми евангелистами. Заметьте: 1. Характер Иосифа. Он был *тайным* учеником Христа – *incognito*, лучшим другом Христа, нежели каким он сам хотел быть известным. То, что он был учеником Христа, делало ему

честь. Существуют и такие, которые, сами будучи выдающимися людьми, неминуемо оказываются заодно со злодеями. Однако то, что он так тайлся, тогда как ему следовало бы исповедовать Христа перед людьми, хотя бы это и стоило ему его высокого места, было его слабостью. Ученики должны открыто признавать себя таковыми. Однако у Христа может быть много искренних учеников, хотя и тайных; пусть лучше они будут тайными учениками, чем никакими, в особенности если они, подобно этому Иосифу, становятся со временем все сильнее и сильнее. Некоторые оказываются робкими в меньших испытаниях, а в больших проявляют себя мужественными людьми; таким был этот Иосиф. Он скрывал свою привязанность к Христу *из страха от иудеев*, чтобы не быть отлученным от синагоги или не выведенным из состава синагоги; это было все, что они могли с ним сделать. Он *смело пошел* к правителю Пилату, но в то же самое время *боялся иудеев*. Бессильная злоба тех, кто может только осуждать, бранить и кричать, иногда страшит даже мудрых и добрых людей более, чем это можно было бы ожидать. 2. Его участие в погребении. Добившись благодаря своему высокому положению аудиенции у Пилата, он выпросил у него позволение распорядиться Телом. Его мать и дорогие родственники не имели ни мужества, ни веса в обществе, которые помогли бы им отважиться на такое. Его ученики разбежались, и если бы не нашелся человек, готовый взять на себя ответственность за Его погребение, то иудеи или воины похоронили бы Его вместе с разбойниками. Поэтому Бог побудил этого доброго человека вмешаться в это дело, дабы было исполнено Писание и соблюдено некоторое благочиние в отношении тела Христа в виду Его близящегося воскресения. Примечание: когда Бог решает сделать какое-нибудь дело, Он находит Себе подходящих для этого людей и облакает их дерзновением. Заметьте, как был унижен Христос: Его Тело было отдано на милость судьи-язычника, о нем надлежало просить, для того чтобы похоронить, и Иосиф не мог взять Тело Христа, прежде чем не испросил и не получил разрешение на то у правителя. Нам надлежит почтительно относиться к власти судьи в вопросах, относящихся к его полномочиям, и спокойно покоряться ей.

II. Как был приготовлен бальзам, ст. 39. Бальзам был приготовлен Никодимом, еще одним знатным человеком, занимающим общественный пост. Он принес *состав из смирны и алая*, которые были, по мнению одних,

горькими компонентами, способными предохранять тело от разложения, или же, по мнению других, пахучими компонентами, придающими благоухание телу. Здесь описаны: 1. Характер Никодима, который почти не отличается от характера Иосифа; он был тайным другом Христа, хотя и не постоянным Его последователем. Первый раз он *приходил к Иисусу ночью*, а теперь открыто признал Его своим другом, как сделал это уже однажды, Иоан. 7:50, 51. Благодать, которая поначалу подобна трости надломленной, может впоследствии уподобиться сильному кедру, и дрожащий от страха ягненок может стать *смелым, как лев*. См. также Рим. 14:4. Удивительно, что такие влиятельные люди, как Иосиф и Никодим, не вмешались в это дело раньше и не упросили Пилата не осуждать Христа, тем более что они видели, что он не хотел это делать. Просить за Его жизнь было бы более превосходным служением, нежели просить о Его Теле. Однако Христос не хотел, чтобы кто-то из Его друзей попытался помешать Ему умереть, когда пришел час Его. Когда Его гонители заняты скорейшим исполнением Писаний, Его друзья не должны препятствовать этому. 2. Доброе дело Никодима, которое было значительным, хотя и отличным по своему характеру. Иосиф послужил Христу своим положением в обществе, тогда как Никодим – своим состоянием. Вероятно, они договорились между собой о том, что, пока один будет получать разрешение, другой в это же самое время будет готовить ароматы; это было сделано ради экономии времени, потому что они были ограничены в нем. Но почему они так захлопотали вокруг Тела умершего Христа? (1) Некоторые видят в этом слабость их веры. Непоколебимая уверенность в воскресении Христа в третий день уберегла бы их и от этих забот, и от этих растрат, и была бы более приятна Богу, чем все приготовленные ароматы. В должном облачении нуждаются поистине только те тела, для которых могила является местом продолжительного обитания; но что за нужда в такой ухоженной могиле Тому, Кто, подобно прохожему, зашел в нее только для того, чтобы *переночевать* ночь или две? (2) Однако в этом ясно обнаруживается сила их любви. Своими поступками они показали, что высоко чтити Его Самого и Его учение и что поношение креста нисколько не умалило их почтения. Те, кто с таким усердием осквернял Его венец и повергал славу Его во прах, возможно, уже поняли, что они задумали тщетное; ибо как Бог почтил Его в Его страданиях, так сдела-

ли это и люди, притом великие люди. Они не просто выказали свое милосердное отношение к Телу, предав его земле, но воздали ему почести, достойные великих. Они воздали почести Его Телу, продолжая при этом верить в Его воскресение и надеяться на него; более того, они делали это, веря в воскресение и ожидая его. Они воздали Его телу эти почести, так как Бог предназначил их ему. Однако мы должны исполнять наш долг в соответствии с теми требованиями, которые ставит перед нами наше время и наши возможности, и оставлять Богу исполнять Свои обещания так и тогда, как и когда Он Сам этого пожелает.

III. Как Тело было приготовлено, *ст.* 40. Они *взяли* его в какой-нибудь близлежащий дом и, омыв от крови и пыли, весьма благопристойным образом *обвили его пеленами* с благовониями, растертыми, вероятно, до жидкообразного состояния, как *обыкновенно погребают иудеи*, или *бальзамируют* (д-р Хаммонд, Hammond), как и мы высушиваем тела умерших. 1. О Телу Христа было проявлено попечение: его *обвили пеленами*. Христос, носивший наши одежды, оделся даже и в погребальные пелены, чтобы сделать их легкими для нас и чтобы мы могли называть их свадебными одеждами. Они умастили Тело *благовониями*, ибо *все одежды Его*, включая и погребальные, как *смирна и алой* (благовония, упомянутые здесь) *из чертогов слоновой кости* (Пс. 44:9), – эта гробница, высеченная в скале, была чертогом слоновой кости для Христа. Тела мертвых людей и могилы издают отвратительное зловоние; поэтому грех сравнивается с *телом смерти и открытым гробом*. Но жертва Христа, будучи приятным благоуханием для Бога, уничтожила нашу скверну. Никакие масти или благовония не могут обрадовать сердце так, как радует его гроб нашего Икупителя – место, где вера обоняет его благоухающие ароматы. 2. Этот пример учит нас с почительностью относиться к телам умерших христиан; нам, как верующим в то, что тела умерших святых по-прежнему соединены с Христом и предназначены для славы и бессмертия, готовых открыться в последний день, не следует помешать их мощи в раку и поклоняться им (даже если речь идет о мощах самых выдающихся святых и мучеников; ничего подобного этому не было сделано с Телом даже Самого Христа), а бережно обращаться с ними, предавая прах праху. Воскресение святых произойдет благодаря воскресению Христа, и потому в их погребении мы должны видеть погребение Христа, ибо

Он, будучи мертв, так говорит: «*Оживут мертвецы твои...*» (Ис. 26:19). Погребая наших умерших, нам нет нужды точно копировать все обстоятельства погребения Христа – погребать их в пеленах, в саду и набальзамированными, подобно Ему; но то обстоятельство, что Он был погребен так, как *обыкновенно погребают иудеи*, учит нас тому, чтобы в вопросах подобного рода мы следовали обычаям той местности, в которой мы живем, за исключением суеверных.

IV. Гроб был расположен в саду, принадлежавшем Иосифу Аримафейскому, неподалеку от того места, где Он был распят. Там находилась усыпальница, или склеп, приготовленный на случай первой необходимости, но еще никем не занятый. Заметьте:

1. Христос был погребен вне города, ибо так обыкновенно погребали иудеи, не в городах и уже тем более не в синагогах, что, по мнению некоторых, было лучшим погребением, нежели то, которое практикуется у нас; однако в то время для этого имелась определенная причина, которой сегодня нет, а именно: прикосновение к гробу считалось оскверняющим в церемониальном смысле. Но теперь, когда воскресение Христа изменило саму сущность могилы, так что она перестала быть оскверняющей для верующих, нам не нужно уже держаться на таком расстоянии от нее; неплохо также и то, что на церковном дворе располагается собрание умерших, окружающее собрание живых, находящихся в церкви, поскольку и они смертны и *посреди жизни мы пребываем в смерти*. Те, кто хотел бы посетить святую гробницу без суеверия, но с верой, должны удалиться от шума этого мира.

2. Христос был погребен в саду. Заметьте: (1) Иосиф устроил в своем саду гробницу, которая напоминала бы о вечном: [1] Ему самому во время его жизни; наслаждаясь прогулками по своему саду и собирая произведение его, он имел возможность думать о смерти и готовиться к ней. Сад – подходящее место для размышлений, а гробница, находящаяся в нем, может дать нам подходящую тему для них, притом такую, которую мы едва ли пожелали бы допустить в обстановке окружающих нас удовольствий. [2] Его наследникам и преемникам после его смерти. Это хорошее занятие – знакомиться с *гробницами отцов наших*, если бы мы их лучше знали, то, возможно, наши собственные гробницы казались бы нам менее страшными. (2) Тело Христа было положено в гробе в саду. В Едемском саду смерть и могила впервые получили свою власть,

и в саду же они были теперь побеждены и обезоружены. В саду Христос приступил к Своим страданиям, и из сада Он должен был восстать и начать путь Своего вознесения. Христос пал в землю, *подобно пшеничному зерну* (Иоан. 12:24), и потому был посеян в саду среди семян, ибо *роса Его – роса растений*, Ис. 26:19. Он есть *садовый источник*, Песн. П. 4:15.

3. Он был погребен в новом гробе. Таково было определение, целью которого было: (1) Почтить Христа; Он не был обыкновенным человеком и потому не должен был смешиваться с общим всем прахом. Тот, Кто родился из девственной утробы, должен был и воскреснуть из девственной могилы. (2) Подтвердить истинность Его воскресения, чтобы никто не мог сказать, что это воскрес не Он, а кто-то другой вместо Него в то же время, когда из могил восстали тела многих святых, или что Он был воскрешен властью кого-то другого, подобно тому как один человек воскрес от прикосновения к костям Елисея, а не Своей собственной властью. Тот, Кто *сотворил все новое*, имеет для нас и новую могилу.

V. Торжественное погребение (ст. 42): *Там положили Иисуса*, то есть мертвое Тело Иисуса. Некоторые считают, что употребление здесь имени *Иисус* указывает на неразрывный союз между Божественной и человеческой природами. Даже это мертвое Тело было *Иисусом – Спасителем*, ибо Его смерть есть наша жизнь; Иисус остается все тем же самым, Евр. 13:8. Там они положили Его по причине пятницы. Обратите здесь внимание:

1. На то почтение, с которым иудеи относились к субботе и пятнице. Перед пасхальной субботой они наблюдали торжественный день приготовления к ней. Этот день плохо соблюдали первосвященники, которые называли себя церковью, тогда как ученики Христа, которые были объявлены опасными для церкви людьми, хорошо соблюдали его; и такое наблюдается часто. (1) Они не хотели откладывать похороны до субботы, потому что суббота должна быть днем святого покоя и радости, с которыми плохо согласуются суета и печаль похорон. (2) И в день приготовления к субботе они не хотели откладывать их допоздна. То, что необходимо сделать вечером перед субботой, следует устраивать таким образом, чтобы это дело не захватило субботнего времени и не отвлекло нас от субботнего труда.

2. На удобство близкого расположения гроба; гроб, который они использовали для погребения Тела, был *близко*. Возможно, если

бы у них было время, они отнесли бы Его в Вифанию и похоронили бы Его там рядом с тем местом, где жили Его друзья. И я уверен в том, что у Него было больше прав на то, чтобы быть похороненным в лучшем из погребальных мест сынов Давидовых, чем у всех царей иудейских. Однако так было определено, чтобы Его положили во гробе, находящемся поблизости, потому что: (1) В нем Ему надлежало находиться очень недолго, как в гостинице, и потому Он воспользовался первым же попавшимся местом. (2) Это был новый гроб. Те, кто его приготовил, мало думали о том, кто его обновит; но премудрость Божья имеет неограниченные возможности, намного превосходящие наши, и Он пользуется нами и всем тем, что мы имеем, так, как Ему угодно. (3) Это учит нас не слишком заботиться о месте нашего захоронения. Почему бы дереву не остаться лежать там, где оно упадет? Христос был похоронен во гробе, который был близко. Желание известного нам патриарха быть перенесенным после смерти для захоронения в Ханан диктовалось его верой в обетование относительно этой страны; но теперь, когда на смену этому обетованию пришло обетование лучшее, эта забота осталась позади.

Так, без пышности или особой торжественности, было положено в холодную и безмолвную могилу Тело Иисуса. Здесь покоится наш Поручитель, заключенный за наши долги, так что, когда Он будет отпущен на свободу, уплаченное Им будет отнесено на наш счет. Здесь Солнце правды закатилось на время, чтобы вновь подняться в еще большей славе и уже никогда больше не заходить. Здесь покоится мнимый пленник смерти, но действительный победитель над смертью; ибо здесь покоятся сама пораженная смерть и побежденная могила. *Благодарение Богу, даровавшему нам победу...*

ГЛАВА 20

Несмотря на то что этот евангелист начал свое Евангелие не так, как другие евангелисты, заканчивает он его точно так, как и они, а именно, повествованием о воскресении Христа, впрочем, не о самом воскресении, ибо никто из них не описывает того, как Он воскрес, а о доказательствах его и свидетельствах о нем. В этой главе мы находим следующие доказательства воскресения Христа: I. Данные непосредственно у гроба. 1. Гроб найден пустым, а погребальные пелены – лежащими в надлежащем порядке, *ст. 1–10*. 2. Два ангела являются Марии Магдалине у гроба, *ст. 11–13*. 3. Сам Христос является ей, *ст. 14–18*. II. Данные впоследствии в собраниях апостолов. 1. В собрании, имевшем место вечером того же дня, в который воскрес Хрис-

тос, когда Фома отсутствовал, *ст. 19–25*. 2. В другом собрании, спустя восемь дней, когда Фома был с ними, *ст. 26–31*. Большая часть того, о чем здесь повествуется, была выпущена из описания другими евангелистами.

Стихи 1–10

Ничто другое апостолы не старались доказать более обстоятельно, чем факт воскресения их Учителя: 1. Потому что Он Сам ссылался на него как на окончательное и самое убедительное доказательство того, что Он Мессия. Те, кто не желал верить другим знамениям, отсылались к этому знамению пророка Ионы. И враги были сильно озабочены тем, чтобы заглушить весть о нем, так как в случае, если Он воскрес, они оказывались не просто убийцами, а убийцами Мессии. 2. Потому что именно от него зависело осуществление Его дела – дела нашего искупления и спасения. Если бы Он принес Свою жизнь в жертву искупления и не получил ее обратно, то что могло бы удостоверить нас в том, что отданная Им жизнь была принята в качестве умилоствления за грехи. Если бы Он был взят под стражу за наши долги и не предпринял никаких действий, то мы погибли бы, 1 Кор. 15:17. 3. Потому что после Своего воскресения Он не являл Себя живым всему народу, Деян. 10:40, 41. Мы, наверное, сказали бы: «Пусть бы Его позорная смерть была сокрыта от посторонних глаз, а Его славное воскресение было бы явлено для всех». Однако Божьи мысли не наши мысли, Он распорядился так, чтобы Его смерть была явлена всем под солнцем, так что даже само солнце померкло и скрыло свой лик. А свидетельства о Его воскресения были даны только Его близким друзьям, в знак особого благоволения к ним, чтобы через них они сделали известными миру и чтобы невидевшие и уверовавшие обрели блаженство. Такой метод доказательства совершенно убеждает благочестивые души, расположенные к принятию учения и закона Христа, и в то же время оставляет место для возражений тех, кто пребывает в сознательном невежестве и упорствует в своем неверии. Это честное испытание, соответствующее состоянию испытываемых.

В этих стихах мы находим первый шаг на пути доказательства воскресения Христа – обнаружение того, что гроб был пуст. *Его нет здесь*, и если это так, то нам должны сказать, где Он, иначе мы сделаем вывод о том, что Он воскрес.

I. Когда Мария Магдалина пришла к гробу, она увидела, что *камень отвален*. Этот евангелист ничего не говорит о других жен-

щинах, приходивших к гробу вместе с Марией Магдалиной, но называет только одну ее, потому что она более других рвалась и стремилась прийти к гробу и проявляла особенную привязанность к Христу; эта привязанность имела в своем основании добрые мотивы, что становится очевидным, если вспомнить о том, как много Христос сделал для нее. Ей было много прощено, и потому она возлюбила много. Она питала к Нему это чувство, еще когда Он был жив, внимала Его учению, служила Ему своим именем, Лук. 8:2, 3. По-видимому, у нее не было никакого другого дела в Иерусалиме, кроме того чтобы послужить Ему, ибо женщины не были обязаны восходить в Иерусалим на праздник, и, вероятно, она и другие с ней, в отличие от многих, следовали за Ним неотступно (подобно тому как Елисей следовал за Илией), потому что знали, что их Учитель именно теперь будет *вознесен над главою их*, 4 Цар. 2:1–6. Ее неизменная почитательность к Нему как во время Его смерти, так и после нее доказывала искренность ее любви. Примечание: любовь к Христу, если она от всего сердца, будет постоянной. Ее любовь к Христу была *крепка, как смерть*, как смерть на кресте, ибо она была рядом с ним; ее любовь была *лота, как преисподняя*, ибо она пошла к гробу и ужасы преисподней не смогли оттолкнуть ее.

1. Она *пришла ко гробу*, чтобы умыть Его мертвое Тело слезами, ибо она *пошла на гроб плакать там и помазать его миром*, которое приготовила. Могила – это такой дом, который люди не любят посещать. *Брошенные между мертвыми отлучены от живых*; надо иметь необыкновенную привязанность к человеку, чтобы его могила была дорогой для нас. А для слабого и боязливоего пола она особенно ужасна. Могла ли она, не имевшая достаточно силы для того, чтобы *отвалить камень*, рассчитывать на такое мужество, чтобы быть в состоянии войти в гроб? Религия иудеев запрещала им вмешиваться более необходимого в то, что имело отношение к могилам и телам умерших. Посетив гроб Христа, она тем самым поставила себя и, возможно, также учеников под подозрение в замысле *украсть Его*; да и чем она могла реально послужить Ему своим приходом сюда? Однако ответом на эти и на тысячу других таких возражений является ее любовь. Примечание: (1) Мы должны стараться оказывать честь Христу даже и тогда, когда это не приносит Ему никакой пользы. (2) Любовь к Христу изгоняет страх перед смертью и могилой. Если

мы не можем прийти к Христу иначе, как только этой мрачной долиной, то если мы любим Его, *не убоимся зла* даже в ней.

2. Она пришла настолько рано, насколько это было возможно, ибо: (1) Она пришла в *первый же день недели*, сразу по прошествии субботы, тоскуя не по тому, чтобы *продавать хлеб и открыть житницы* (Ам. 8:5), а по тому, чтобы быть у гроба. Те, кто любит Христа, пользуются первой представившейся возможностью засвидетельствовать Ему свое почтение. Это была первая христианская суббота, и она начинается ее так, как того требовал этот день, – с поисков Христа. Весь предыдущий день она провела в воспоминании о деле творения и потому оставалась в покое; теперь же она вникает в дело искупления и потому навещает Христа, и притом распятого. (2) Она пришла *рано, когда было еще темно*; вот как рано отправилась она в путь. Примечание: желающие искать Христа так, чтобы непременно найти Его, должны искать Его рано; то есть: [1] Искать Его всем сердцем, с такой озабоченностью, какая прогоняет сон; вставать рано из страха упустить Его. [2] Искать Его со всем усердием; в поисках Христа мы должны отречься от собственного сна и покоя. [3] Искать Его своевременно, на заре нашей жизни, в начале каждого дня. *Господи! рано услышь голос мой!* День, начатый таким образом, обещает хорошо окончиться. Те, кто усердно ищет Христа в ту пору, *когда еще темно*, получают такой свет познания о Нем, который будет сиять все *более и более*.

3. Она обнаружила, что камень, который она видела *приваленным к двери гроба*, отвален. Это было для нее: (1) Неожиданностью, ибо она слабо на это надеялась. Христос распятый есть источник жизни. Его гроб является одним из источников спасения; если мы придем к нему с верой, то непременно увидим, что камень отвален (Быт. 29:10) и доступ к его утешениям открыт, хотя для плотского сердца это будет заваленный источник. Те, кто ищет рано, часто получают ободрение через неожиданные утешения. (2) Началом славного открытия; Господь воскрес, хотя вначале она не отдавала себе в этом отчета. Примечание: [1] Те, кто постоянен в своей верности Христу и кто ищет Его со всяким усердием, обычно удостаиваются первых и самых радостных сообщений Божественной благодати. Мария Магдалина, которая до последнего следовала за Ним в Его унижении, одна из первых встретилась с Ним в Его славе.

[2] Бог обыкновенно открывает нам Себя Самого и Свои утешения не сразу, а постепенно, чтобы таким образом пробудить наши ожидания и оживить наши поиски.

II. Видя, что камень отвален, она бежит к Петру и Иоанну, которые, вероятно, временно проживали вместе в том конце города, недалеко от места погребения, и сообщает им такую новость: «*Унесли Господа из гроба из зависти, что Ему досталось такое хорошее место для погребения, и не знаем, где положили Его* или где теперь следует искать Его, чтобы нам воздать Ему последние почести». Заметьте здесь: 1. На что Мария обратила внимание в представившейся ее глазам сцене, – она увидела, что камня больше нет, заглянула в гроб и нашла его пустым. Казалось бы, ей должна была в первую очередь прийти такая мысль: «Господь воистину воскрес»; ибо всякий раз, когда Он говорил о Своем распятии (что совсем недавно исполнилось на ее глазах), Он тут же добавлял при этом, что *в третий день воскреснет*. Неужели ей не пришла в голову мысль о Его воскресении, когда она ощутила под ногами толчки от великого землетрясения, случившегося во время ее приближения к гробу, или когда, достигнув гроба, она увидела его пустым? Как не догадалась она об этом, как не закаралось к ней в душу такое предположение? Ее объяснение того, что камень, принесенный издалека, был отвален, кажется весьма странным. Примечание: когда мы начинаем размышлять о том, как вели себя в *день облачный и туманный*, то приходим в изумление от своей безрассудности и забывчивости: почему нам не приходили тогда в голову мысли, впоследствии ставшие для нас такими самоочевидными, почему они были так далеки от нас в тот момент, когда для них был повод? У нее были такие предположения: *Унесли Господа*, либо первосвященники, чтобы перезахоронить Его в худшем месте, либо Иосиф и Никодим, решившие, по трезвом размышлении, перенести Тело, чтобы избежать враждебных происков со стороны иудеев. Каковы бы ни были ее предположения, исчезновение Тела сильно расстроило и взволновало ее, тогда как если бы она правильно истолковала это исчезновение, то это сделало бы ее такой счастливой, как ничто другое не могло сделать. Примечание: немощные верующие часто делают предметом своих жалоб то, что в действительности является основанием для надежды и предметом радости. Мы кричим о том, что лишились тех или иных

земных благ, и не знаем, как возратить их, тогда как в действительности лишение временных утешений, которые мы оплакиваем, служит воскресению наших духовных утешений, которым мы должны радоваться. 2. Как она описала увиденное ею Петру и Иоанну. Она не осталась наедине со своей печалью, а разделила ее с друзьями. Примечание: сообщение о печалах есть один из путей поддержания общения со святыми. Заметьте: хотя Петр и отрекся от своего Учителя, он все же не оставил дружбы своего Учителя; то, что он связался с учеником, которого любил Иисус, свидетельствует об искренности его покаяния. И то, что ученики сохранили с ним такие же близкие отношения, как и прежде, несмотря на его падение, учит нас восстанавливать в духе кротости тех, кто оступился. Если Бог принял их после их покаяния, то почему бы нам не принять их?

III. Петр и Иоанн что было сил поспешили к гробу, чтобы самим удостовериться в истинности того, что им было поведано, и попытаться обнаружить еще что-нибудь, *ст. 3, 4*. Одни считают, что, когда их достигла эта весть, вместе с Петром и Иоанном находились и другие ученики, ибо они *возвестили все это одиннадцати*, Лук. 24:9. Другие полагают, что Мария Магдалина поведала свою историю только Петру и Иоанну, а прочим ученикам передала свои свидетельства другие женщины. Однако никто из них не пошел к гробу, кроме Петра и Иоанна, которые были двумя из первых трех учеников Христа, кого Он часто удостоивал особых милостей. Примечание: хорошо, когда удостоившиеся больших привилегий по сравнению с другими учениками активнее других исполняют свой ученический долг, более других готовы изнемогать в добром деле и ради него riskовать своей жизнью. 1. Посмотрите, какую пользу нам следует извлекать из опыта и наблюдений других людей. Когда Мария рассказала ученикам о том, что она увидела, они не захотели верить ей на слово, но пожелали пойти и посмотреть своими глазами. Разве другие люди не говорят нам об утешении и пользе, получаемых ими от участия в таинствах? В таком случае давайте испытываем их и мы. Пойдем и убедимся, как хорошо приближаться к Богу. 2. Посмотрите, с какой готовностью нам следует разделять заботы и опасения наших друзей. Петр и Иоанн поспешили к гробу, чтобы иметь возможность дать удовлетворительный ответ на подозрения Марии. Мы не

должны жалеть наших сил в том, чтобы поддержать и утешить слабых и боязливых последователей Христа. 3. Посмотрите, с какой поспешностью нам следует браться за доброе дело и отправляться с добрым поручением. Петр и Иоанн не стали советовать ни со своим покоем, ни со своей степенностью, а побежали к гробу, чтобы показать силу своего рвения и привязанности и не потерять время. Когда мы на пути Божьих повелений, нам следует бежать по нему. 4. Посмотрите, как хорошо, делая доброе дело, находиться в обществе добрых людей. Возможно, ни один из этих учеников не отважился бы отправиться к гробу в одиночку, но поскольку их было двое, то они с легкостью решились на это. См. также Еккл. 4:9. 5. Посмотрите, какое похвальное соперничество возникло среди учеников, стремящихся превзойти один другого в добром деле. То, что Иоанн, который был моложе по возрасту, опередил Петра и пришел на место первый, не вызывало в нем ничего отрицательного. Мы должны делать лучшее, что в наших силах, не завидуя тем, кому то же самое удастся сделать лучше нас, и не презирая тех, кто делает так, как может, хотя они и остаются позади. (1) Победившим в этом состязании в беге оказался ученик, которого особенно любил Иисус и который поэтому особенно любил Иисуса. Примечание: сознание Христовой любви к нам, воспламеняющей в нас ответную любовь к Нему, делает нас способными превосходить других в добродетели. Любовь Христова более всего другого способна заставить нас исполнять наш долг. (2) Петр оказался вторым из прибежавших, он скорбел о своем отречении от своего Учителя и стыдился его, и это делало его ноги тяжелыми; чувство вины стесняет наши движения и не дает нам расти в служении Богу. Когда мы грешим против собственной совести, почва уходит из-под наших ног.

IV. Придя к гробу, Петр и Иоанн начинают расследование, но в результате не открывают для себя практически ничего нового.

1. Иоанн не пошел дальше того, что сделала Мария Магдалина. (1) Он удовлетворился тем, что заглянул в гроб и увидел, что он пуст. Он *наклонился и увидел*. Желающие получить знание о Христе должны наклониться и заглянуть, должны со смиренным сердцем подчиниться власти Божественного откровения, должны *взглянуть с желанием узнать*. (2) Однако войти в гроб у него не хватило мужества. Самые горячие чувства не

всегда сопровождаются самой смелой решительностью; многие стремительны в беге на ристалище веры, но в то же самое время не имеют в себе отваги для того, чтобы участвовать в ее сражениях.

2. Петр, хотя и пришел последним, первым вошел в гроб и сделал более тщательное обследование, чем Иоанн, *ст. 6, 7*. Хотя Иоанн и перегнал его, он не повернул назад, не остался стоять на месте, а побежал вслед за ним настолько быстро, насколько это было в его силах; и в отличие от Иоанна, который с большой осторожностью заглядывал в гроб, он пришел и с великим мужеством *вошел в него*.

(1) Обратите здесь внимание на смелость Петра и на то, как разнообразны дары, раздаваемые Богом. Иоанн сумел превзойти Петра в скорости, а Петр Иоанна – в дерзновении. Редко встречаются люди, о которых можно было сказать так, как сказал в поэтической форме Давид о Сауле и Ионафане, что они были *быстрее орлов* и вместе с тем *сильнее львов*, 2 Цар. 1:23. Одни ученики быстры и потому полезны в том, чтобы подгонять медлительных; другие смелы и потому полезны в том, чтобы делать храбрыми робких; *дары различны, но Дух один и тот же*. Петр, отважившийся войти в гробницу, учит нас тому, что: [1] Те, кто всерьез занялся поисками Христа, не должны страшиться привидений и досужих вымыслов: «Лев на дороге, и привидение в гробе». [2] Добрые христиане не должны бояться могилы, потому что в ней лежал Христос; для них нет ничего страшного в ней, это не ров погибели, и ее черви не те, которые никогда не умирают. Поэтому не будем предаваться страху, но будем побеждать страх, в который мы склонны впадать при виде тела мертвого человека или оказавшись одни среди могил; поскольку нам самим надлежит вскоре умереть и оказаться в могиле, познакомимся поближе со смертью и могилой, как с нашими близкими родственниками, Иов. 17:14. [3] Мы должны быть готовы отойти к Христу путем могилы; этим путем Он прошел к Своей славе, поэтому и мы должны идти тем же путем. Если мы не можем увидеть лицо Бога и после этого остаться в живых, то лучше умереть, чем никогда не увидеть его. См. также Иов. 19:25 и далее.

(2) Обратите внимание на то, в каком положении он увидел лежащие в гробу вещи. [1] Христос оставил в нем Свои погребальные пелены; в какой одежде Он предстал перед Своими учениками, нам не сообщает-

ся, однако Он нигде не появлялся в погребальных пеленах, в которых, предположительно, являются привидения; нет, Он бросил их, *во-первых*, потому, что восстал, чтобы уже больше никогда не умирать; смерть уже никогда больше не должна была иметь над Ним власти, Рим. 6:9. Лазарь вышел из гроба обвитый погребальными пеленами, ибо ему надлежало еще раз воспользоваться ими; а Христос, воскресший для жизни бессмертия, вышел из гроба свободным от этого бремени. *Во-вторых*, поскольку Ему надлежало облечься в одежды славы, поэтому-то Он и отложил эти тряпки; в раю небесном уже не будет такой необходимости в одежде, какая была в раю земном. Возносящийся на небо пророк бросил на землю свою милоть. *В-третьих*, когда мы воскресаем из мертвого греховного состояния к праведной жизни, то должны оставить свои погребальные пелены, должны отложить всякую нашу нечистоту. *В-четвертых*, Христос оставил их в гробе как бы для нас: если могиле суждено быть постелью для святых, то Он убрал эту постель и приготовил ее для них; и плат может пригодиться плачущим, чтобы *утирать им слезы*. [2] Погребальные пелены были найдены лежащими в правильном порядке, что служит доказательством того, что Его Тело не было украдено в то время, когда люди спали. Разорители могил были известны тем, что они крали из них одежду, но оставляли тела; но никто никогда (если не брать в расчет практики современных воскресенцев) не уносил тела, оставив при этом одежду, тем более если это была новая плащаница, Мар. 15:46. Всякий скорее пожелал бы унести тело умершего человека в пеленах, чем без них. Или же: если допустить, что укравшие Его оставили в гробу пелены, то весьма неправдоподобным представляется то, что они имели достаточно времени для того, чтобы свернуть их как следует.

(3) Посмотрите, как смелость Петра придавала мужества Иоанну; теперь он собрался с духом и отважился проникнуть внутрь гроба (ст. 8), и увидел, и уверовал; не просто поверил тому, что сказала Мария, что Тело исчезло (что за награда ему, если он поверил своим глазам), а начал верить в то, что Иисус воскрес и опять был живой, как и прежде, хотя его вера пока еще и была слабой и нерешительной.

[1] Отважившись, Иоанн последовал за Петром. По-видимому, он не осмелился бы войти в гроб, если бы прежде туда не вошел Петр. Примечание: хорошо заражаться смелостью в добром деле, видя смелость дру-

гих. Наблюдение за тем, как решительны и мужественны другие, помогает преодолевать страх перед трудностями и опасностями. Возможно, быстрота Иоанна заставила Петра бежать быстрее, чем он бежал бы один, а теперь смелость Петра заставляет Иоанна быть смелее, чем он мог быть в одиночку; несмотря на то что Петр еще совсем недавно опозорил себя дезертирством, а Иоанн удостоился чести доверенного лица (ведь Христос препоручил ему Свою мать), тем не менее Иоанн не только объединился с Петром, но и не посчитал унижительным для себя последовать за ним.

[2] Однако в уверовании Иоанн, кажется, опередил Петра. Петр увидел и удивился (Лук. 24:12), а Иоанн увидел и уверовал. Ум, склонный к созерцанию, по-видимому, быстрее воспринимает доказательства Божественной истины, чем ум, склонный к действию. Но чем можно было объяснить то, что они были так медлительны сердцем, чтобы верить? Евангелист сообщает нам (ст. 9), что они еще *не знали из Писания*, то есть они не разумели, не применяли и не использовали должным образом то, что знали из Писания, а именно: что Ему надлежало *воскреснуть из мертвых*. Ветхий Завет говорил о воскресении Мессии; они уверовали в то, что Он Мессия; Он Сам часто говорил им, что, согласно писаниям Ветхого Завета, Ему надлежит воскреснуть из мертвых; однако у них не было достаточного присутствия духа, чтобы применить все это для объяснения происшедшего. Заметьте здесь: *во-первых*, что даже ученики вначале были неспособны поверить в воскресение Христа, о котором впоследствии они засвидетельствовали с такой великой уверенностью; их медлительность в уверовании обнаруживает то, что они не были легковерными в вопросе воскресения, не были из тех простачков, которые верят каждому слову. Если бы они преследовали свои личные интересы в этом, то с жадностью ухватились бы за первый же проблеск доказательства воскресения, вызывали и поддерживали бы надежды и ожидания друга и настраивали бы умы своих последователей принимать сведения о воскресении. Однако мы видим совершенно противоположное этому: они разочаровались в своих надеждах, мысль о воскресении была им чужда, они были весьма далеки от нее. Петр и Иоанн до того не решались поверить в него вначале, что только самое убедительное доказательство могло заставить их впоследствии засвидетельствовать о нем с такой великой уверенностью. Это показывает,

что они были не только честными людьми, не желающими обманывать других, но и осторожными людьми, не желающими самим оказаться жертвами обмана. *Во-вторых*, причиной их медлительности в том, чтобы верить, было то, что они еще не знали об этом из Писания. Евангелист, кажется, признается здесь, что был виновен в этом наравне с остальными; он не говорит: «Ибо Иисус еще не явился им, не показал им Своих рук и ребер», но вместо этого он говорит: «Он еще не отверз им ум к разумению Писаний» (Лук. 24:44, 45), этого важнейшего пророческого слова.

3. Петр и Иоанн не повели своего следования дальше, но остановились на достигнутом, колеблясь между верой и неверием (ст. 10): *ученики опять возвратились к себе*, не узнав ничего нового, *прдс аутоу* – к своим друзьям и товарищам, к остальным ученикам, в их дома, ибо собственных домов у них в Иерусалиме не было. Они пошли прочь: (1) Боясь оказаться заподозренными в намерении украсть Тело или быть обвиненными в краже теперь, когда оно исчезло. Вместо того чтобы укрепляться в вере, они заботились о своей безопасности и все свои стремления направили к этому. В трудное и опасное время даже добрым людям бывает нелегко совершать свой труд со свойственной им решимостью. (2) Потому что они растерялись и не знали, что делать дальше и как относиться к увиденному; не имея мужества оставаться у гроба, они решили отправиться домой и ожидать, когда и *это Бог им откроет*. Это говорит о том, как они еще были слабы. (3) Остальные ученики, вероятно, были вместе; к ним они и возвращаются, чтобы сообщить им о том, что они обнаружили, и посоветоваться с ними, что делать дальше; вероятно, у них было назначено вечернее собрание, когда Христос пришел к ним. Примечательно то, что до прихода к гробу Петра и Иоанна Ангел явился на том месте, отвалил камень, напугал стражу и утешил женщин; не успели они уйти, как Мария Магдалина видит во гробе двух Ангелов (ст. 12), тогда как Петр и Иоанн, придя к гробу и войдя в него, никого там не увидели. Как это можно объяснить? Где были те Ангелы в тот момент, когда Петр и Иоанн находились в гробе, те самые, которые являлись на том месте до и после того. [1] Ангелы появляются и исчезают по желанию согласно с данными им повелениями и указаниями. Они могут находиться и на самом деле находятся там, где их не видят; более того, они могут, по-видимому, быть

в одно и то же время видимыми для одного и невидимыми для другого, Числ. 22:23; 4 Цар. 6:17. О том, как они делают себя видимыми, затем невидимыми и затем снова видимыми, можно только предполагать; но из данной истории совершенно ясно вытекает, что они могут появляться и исчезать. [2] Эта особая милость была дарована тем, кто заблаговременно и с постоянством искал Христа, она была наградой для тех, кто пришел первым и ушел последним, а тем, кто нанес лишь краткосрочный визит, в ней было отказано. [3] Апостолы должны были получить наставления не от Ангелов, а от Духа благодати. См. также Евр. 2:5.

Стихи 11–18

Марк сообщает нам о том, что Христос явился сперва Марии Магдалине (Мар. 16:9); это явление здесь подробно описано, и мы можем заметить в этом описании следующее:

1. Постоянство и сила любви Марии Магдалины к Господу Иисусу, ст. 11.

1. Она осталась у гроба, когда Петр и Иоанн ушли, потому что там лежал ее Учитель и там она, скорее всего, могла получить о Нем какие-нибудь известия. Примечание: (1) Там, где есть истинная любовь к Христу, будет и неизменная приверженность Ему, и решительное сердечное намерение отдаться Ему. Эта добрая женщина, хотя и потеряла Его, все же, вместо того чтобы покинуть Его, остается у Его могилы ради Него, пребывая в любви к Нему даже тогда, когда сама нуждается в утешении любви. (2) Там, где есть истинное желание познать Христа, будет и постоянное обращение к средствам познания. См. также Ос. 6:2, 3. *В третий день восставит нас*, и тогда мы узнаем значение того воскресения, если будем следовать путем познания подобно Марии здесь.

2. Она осталась, чтобы плакать, и ее слезы красноречиво свидетельствовали о ее любви к своему Учителю. У тех, кто потерял Христа, есть серьезный повод для того, чтобы плакать; она плакала, вспоминая Его тяжкие страдания; оплакивала Его смерть и ту утрату, которую понесли она, ее друзья, ее страна; плакала от той мысли, что вернется домой без Него; плакала оттого, что не нашла сейчас Его Тела. Те, кто ищет Христа, должны *искать Его с великой скорбью* (Лук. 2:48), должны плакать, но не о Нем, а о себе.

3. *И когда плакала, наклонилась во гроб*, чтобы ее глаза оказывали влияние на ее сердце. Когда мы что-нибудь ищем, тогда вновь и вновь осматриваем то место, где в после-

дний раз оставляли потерянную вещь и где надеялись найти ее. Она готова осматривать *до семи раз*, надеясь на то, что в конце концов получит хоть какое-нибудь утешение. Примечание: (1) Слезы не должны мешать поискам. Хотя она и плакала, но все же *наклонилась* и заглянула в гроб. (2) Те, вероятно, будут искать и найдут, кто ищет с любовью, кто ищет со слезами.

II. Видение двух Ангелов во гробе, *ст. 12*. Заметьте здесь:

1. Описание тех, кого она увидела. Это были *два Ангела, в белом одеянии, сидящие* (вероятно, на каких-нибудь скамьях или выступках, высеченных в скале), один у *главы* и другой у *ног* гроба. Здесь говорится:

(1) Об их природе. Это были Ангелы, небесные вестники, посланные с определенной целью и по великому поводу: [1] Чтобы почтить Сына и украсить торжество Его воскресения. Теперь, когда Сын Божий снова должен был прийти в этот мир, Ангелам поручено сопровождать Его, как они сопровождали Его во время Его рождения, Евр. 1:6. [2] Чтобы утешить святых: сказать добрые слова скорбящим и своим извещением о воскресении Господа приготовить их к тому, что они увидят Его.

(2) Об их числе. Их было *два*, не *многочисленное воинство небесное*, чтобы петь хвалу, а только два, чтобы нести свидетельство; ибо это слово должно быть подтверждено устами двух свидетелей.

(3) Об их облачении. Они были *в белом одеянии*, подчеркивающим: [1] Их чистоту и святость. Когда лучшие из людей *стоят перед Ангелами* и сравниваются с ними, они всегда бьются *одежды в запятанные одежды* (Зах. 3:3), Ангелы же беспорочны; и когда прославленные святые уподобятся Ангелам, они будут *ходить со Христом в белых одеждах*. [2] Их славу и их прославление по этому случаю. Белое одеяние, в котором они явились, представляло сияние того состояния, в которое Христос был теперь воскресен.

(4) Об их позах и местоположении. Они сидели, как бы отдыхая во гробе Христа, ибо, хотя Ангелы и не нуждались в восстановлении, они все же были обязаны Христу своим утверждением. Эти Ангелы вошли в могилу, чтобы научить нас не бояться ее и не думать, что наше кратковременное пребывание в ней может как-то воспрепятствовать нашему бессмертию; духовная реальность такова, что могила недалеко уводит нас от пути в небо. Это указывает также на то, что Ангелы должны будут послу-

жить святым не только в день их смерти, когда нужно будет перенести их души на лоно Авраамово, но и в Судный день, когда должны будут быть *воскрешены их тела*, Мат. 24:31. Эта ангельская стража (Ангелы названы в Дан. 4:20 *Бодрствующими.*), охранявшая гроб после того, как она спугнула стражу, поставленную врагами, представляет победу Христа над силами тьмы, поражение и низложение их. Так, Михаил и его Ангелы являются более чем победителями. То обстоятельство, что они сидели лицом друг к другу, один у главы, а другой у ног, указывает на их попечение о всем Теле Христа, как мистическом, так и физическом, с головы до ног; это также может напомнить нам о двух херувимах, находящихся на обоих концах крышки и обращенных лицами друг к другу, Исх. 25:18. Распятый Христос был великой жертвой умилоствления, у главы и у ног ее находились эти два херувима; они не имели при себе пламенных мечей, чтобы охранять путь к дереву жизни, но были назначены исполнять роль добрых посланников, чтобы направлять нас к нему.

2. Ангелы сочувственно осведомляются о причине скорби Марии Магдалины (*ст. 13*): *«Жена! что ты плачешь?»* Этот вопрос был: (1) Укором за ее слезы: *«Что ты плачешь, когда нужно радоваться?»* Многие потоки наших слез *высохли* бы совершенно, если бы мы исследовали их источник. *Что унываешь ты?* (2) Указанием на то, что скорби святых сильно волнуют Ангелов, в обязанности которых входит служить им и утешать их. Так и христиане должны сочувствовать друг другу. (3) Поводом для извещения Марии о том, что должно было обратить ее сетование в ликование, *снять с нее вретнице и препоясать ее веселием*.

3. Мария с печалью повествует о своем горе: *«Унесли блаженное Тело, которое я пришла помазать, и не знаю, где положили Его»*. Ту же самую историю она поведала и раньше, *ст. 2*. В этом можно видеть: (1) Слабость ее веры. Если бы она имела веру *с горчичное зерно*, то эта гора сдвинулась бы с места; однако мы часто без необходимости смущаемся от воображаемых трудностей, в которых вера могла бы открыть нам истинные преимущества. Многие добрые люди жалуются на облака и мрак, покрывающие их, но они используют благодатью как необходимые методы для смирения их душ, для умерщвления их грехов и с тем, чтобы сделать Христа более дорогим для них. (2) Силу ее любви.

Имеющие истинную любовь к Христу не могут не испытывать тяжких страданий, когда теряют либо утешительные знаки Его любви в своих душах, либо утешительные возможности общения с Ним и прославления Его в Его таинствах. Неожиданное видение не отвлекло Марию Магдалину от ее поисков, она не удовлетворилась оказанной ей честью видеть Ангелов, но по-прежнему стоит на своем: «*Унесли Господа моего...*» Созерцание Ангелов и их благоволение не могут заменить созерцания Христа и Божьего благоволения в Нем. Более того, видение Ангелов было для Марии лишь возможностью продолжить свои поиски Христа. Всякое творение, даже самое превосходное, самое дорогое, должно использоваться как средство, и только как средство, для приведения нас к познанию Бога во Христе. Ангелы спросили ее: «*Что ты плачешь?*» – «Как же мне не плакать, – говорит она, – ведь *унесли Господа моего, чего еще более?* (как сказал Миха). Вы спрашиваете, почему я плачу. *Возлюбленный мой повернулся и ушел.*» Примечание: никто не знает, кроме испытавших это на себе, печаль оставленной души, которая имела прежде утешительные доказательства Божьей любви во Христе и надежду на небо, а теперь лишилась их и блуждает во тьме; такой *пораженный дух кто может подкрепить?*

III. Явление Христа Марии во время ее беседы с Ангелами, когда она говорила им о своем положении. Прежде чем они успели ей что-либо ответить, вмешивается Сам Христос, желая удовлетворить ее поиски, ибо Бог говорит нам ныне в Сыне Своем; только Он один может направить нас к Себе. Мария рада была узнать, где находится ее Господь, а Он стоит одесную ее. Примечание: 1. Те, кто не довольствуется ничем, кроме созерцания Христа, не будут отправлены с чем-то меньшим. Он никогда не говорил ищущей Его душе: «*Ищешь Меня напрасно.*» Но, напротив: «*Ты хотела бы найти Христа? Ты найдешь Его.*» 2. Являя Себя ищущим Его, Христос часто превосходит их ожидания. Мария очень желает видеть Тело умершего Христа и жалуется на его отсутствие в гробе, но, вот, она видит Его живым. Так Он делает для молящихся Ему больше, чем они в состоянии просить или помышлять. В явлении Христа Марии заметьте:

(1) Как Он вначале скрывался от нее.

[1] Он стоял перед ней, как самый обыкновенный человек, и она смотрела на Него, как на обыкновенного человека, *ст. 14.* Она

стояла в ожидании ответа от Ангелов на свою жалобу; но, то ли увидев тень чело- века, стоявшего позади нее, то ли услышав легкий шум от его шагов, она, перестав разговаривать с Ангелами, *обратилась назад и увидела Самого Иисуса* стоящего, Того Самого Иисуса, Которого она искала, но *не узнала, что это Иисус.* Примечание: *во-первых, близок Господь к сокрушенным сердцем* (Пс. 33:19), ближе, чем они осознают это. Ищущие Христа, хотя бы они и не видели Его, могут быть уверены в том, что Он недалеко от них. *Во-вторых,* усердно ищущие Господа обращаются во все стороны в поисках Его. *Мария обратилась назад* в надежде что-то обнаружить. Некоторые из отцов Церкви предполагают, что Марию побудило повернуться назад то обстоятельство, что Ангелы встали и выразили свое почтение Господу Иисусу, Которого они заметили прежде Марии, и что она оглянулась, чтобы увидеть, Кому они так низко поклонились. Но если бы это было так, то она не могла бы принять Его за садовника; скорее всего, она обернулась, побуждаемая ревностным желанием найти то, что искала. *В-третьих,* Христос часто бывает близок к Своим детям, но они не узнают Его. Она *не узнала, что это Иисус;* не потому, что Он явился ей в каком-нибудь ином обличье, но то ли потому, что она бросила на Него беззаботный, мимолетный взгляд, то ли ее глаза были полны озабоченности и она не смогла хорошо разглядеть Его, то ли *они были удержаны, так что она не узнала Его,* как было с двумя учениками, Лук. 24:16.

[2] Он задал ей самый обыкновенный вопрос, и она ответила Ему соответственно, *ст. 15.*

Во-первых, это был вполне естественный вопрос, какой ей мог задать всякий: «*Жена! что ты плачешь? кого ищешь?*» Что ты так рано делаешь здесь, в этом саду? И к чему здесь весь этот шум и переполох?» Возможно, это было сказано с некоторой строгостью, подобно тому как разговаривал Иосиф со своими братьями, когда хотел показаться иностранцем, прежде чем открыться им. Повидимому, это были первые слова, сказанные Христом после Своего воскресения: «*Что ты плачешь?*» Ведь Я же воскрес». Воскресение Христа имеет в себе достаточно для того, чтобы устранить все наши печали, запереть потоки и иссушить источники наших слез. Заметьте здесь: Христос обращает внимание: 1. На скорби Своего народа и спрашивает: «*Что ты плачешь?*» Он собирает их слезы

в сосуды и записывает их в Свою книгу. 2. На заботы Своих детей и спрашивает их: *«Кого вы ищете и какое желание ваше?»* Хотя Он и знает, что они ищут Его, тем не менее Он желает узнать об этом от них, они должны поведать Ему, Кого ищут.

Во-вторых, она так же естественно отвечает Ему. Она не дает Ему прямого ответа, а как бы говорит: *«Зачем ты шутишь со мной и укоряешь меня за слезы? Ты знаешь, почему я плачу и Кого я ишу»*. И думая, что это садовник, человек, нанятый Иосифом для того, чтобы возделывать и охранять его сад, и что он, как она решила, пришел сюда так рано, чтобы заняться своей работой, говорит Ему: *«господин! если ты вынес Его, прошу, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его»*. Посмотрите здесь: 1. Как ошибочны были ее мысли. Она приняла нашего Господа Иисуса за садовника, возможно, потому, что Он спросил ее, кто дал ей право здесь находиться. Примечание: в день облачный и туманный души, охваченные тревогой, склонны неправильно представлять себе Христа и превратно истолковывать методы Его провидения и благодати. 2. Как искренни были ее чувства. Смотрите, как стремилось ее сердце найти Христа. Она спрашивает о Нем каждого встречного, подобно озабоченной невесте: *«Не видали ли вы Того, Которого любите душа моя?»* Она почтительно разговаривает с садовником и называет его *«господином»* в надежде получить от него какую-нибудь информацию о своем возлюбленном. Когда она говорит о Христе, она не называет Его по имени, а говорит только: *«если ты вынес Его, считая само собой разумеющимся, что этот садовник был так же поглощен мыслями об этом Иисусе, как и она, и потому не мог не знать, Кого она имела в виду»*. Еще одним доказательством силы ее чувств было то, что она готова была забрать Его из любого места, где бы Его ни положили. Такое Тело и с таким количеством умастивших его ароматов весило гораздо больше того, что она могла бы унести, но истинная любовь полагает, что она способна сделать больше того, что в ее силах, и не боится трудностей. Она решила, что этот садовник был недоволен тем, что Телу Того, Кого таким позорным образом распяли, оказали такую честь, положив в новом гробу его господина, и что поэтому он убрал Тело в какое-нибудь темное место, более подходящее, по его мнению, для Него. Однако Мария не грозит ему тем, что все расскажет его господину и он по-

платится за это своим местом, а старается найти ту гробницу, в которую Его могли положить. Христу нет нужды оставаться там, где Его считают тяжелым бременем.

(2) Как наконец Христос открылся ей и приятно удивил ее, дав безошибочное удостоверение относительно Своего воскресения. Иосиф в конце концов сказал своим братьям: *«Я Иосиф...»* Так и Христос открылся здесь Марии Магдалине, перед тем как перейти в Свое прославленное состояние. Заметьте:

[1] Как Христос открылся этой доброй женщине, которая искала Его со слезами (ст. 16): *Иисус говорит ей: Мария!* Это было сказано так же убедительно, в том же доброжелательном и свободном духе, как Он обыкновенно разговаривал с ней прежде. Теперь Он заговорил Своим голосом, а не голосом садовника. Христос делает Себя известным Своим людям посредством Своего слова, применяя его лично к их душам, говоря к каждому из них в отдельности. Когда те, кого Бог *знал по имени* в советах Своей любви (Исх. 33:12), *призываются по имени* Его силой благодати, тогда Он *открывает в них Сына Своего*, как открыл Его в Павле (Гал. 1:16), которого Христос призвал по имени: *«Савл, Савл!»* *Овцы Христа знают голос Его*, Иоан. 10:4. Это одно слово *Мария* было подобно слову, сказанному ученикам во время бури: *«Это Я»*. Слово Христа приносит нам благословение тогда, когда мы вставляем наши имена в Его заповеди и обетования. *«В этом слове Христос обращается ко мне и говорит со мной»*.

[2] С какой готовностью она восприняла это открытие. Христос сказал ей: *«Мария, неужели ты не узнаешь Меня? неужели ты и Я так сильно изменились?»* – и она тотчас же узнала, Кто это был, как та невеста (Песн. П. 2:8): *«Голос возлюбленного моего!»* Она повернулась к Нему и сказала: *«Раввунни, мой Учитель!»* Вероятно, эти слова следует читать с выражением удивления: *«Раввунни? Как, неужели это мой Учитель? Неужели это правда?»* Заметьте: *во-первых*, почетный титул, который она применяет по отношению к Нему: *Учитель; Διδάσκαλε – учащий мастер*. Иудеи называли своих ученых мужей *раввинами*, то есть великими людьми. Их критики сообщают нам, что *раввунни* было у них более почетным званием, чем *равви*, и потому Мария останавливается на нем. Примечание: несмотря на то что Христос позволяет нам свободно общаться с Ним, мы должны помнить о том, что Он остается для нас *Учителем*, и поэтому должны прибли-

жаться к Нему с *благоговением и страхом*. *Во-вторых*, с какой живостью чувств она применяет к Христу этот титул. *Она обратилась* спиной к Ангелам, чтобы видеть Иисуса. Мы должны отвести наши взоры от всех существ, даже от самых великолепных и самых лучших, и остановить их на Христе, от Которого ничто не должно отвлекать нас и Которого ничто не должно затмевать от нас. Пока она думала, что это садовник, то во время разговора с Ним смотрела в сторону, но теперь, когда она узнала голос Христа, она *обратилась*. Когда душа слышит голос Христа, то обращается к Нему, с радостью и торжеством называя Его *мой Учитель*. Посмотрите, с каким наслаждением говорят те, кто любит Христа, о Его власти над ними. «*Мой Учитель, мой великий Учитель*».

[3] Дальнейшие указания, данные ей Христом (ст. 17): «*Не прикасайся ко Мне, а иди и извести учеников*».

Во-первых, Он угашает ее надежду на близкое общение с Ним в данный момент: «*Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел...*» Мария пришла в такой восторг при виде своего дорогого Учителя, что не помнила себя от радости и не учитывала того прославленного состояния, в которое Он теперь переходил, она готова была выразить свою радость сердечными объятиями, но Христос запрещает ей делать это. 1. «*Не прикасайся ко Мне, ибо Мне должно взойти на небо*». Он повелел ученикам прикоснуться к Нему, когда это было необходимо для утверждения их веры; Он позволил женщинам ухватиться за Его ноги и поклониться Ему (Мат. 28:9); но Мария, полагая, что Он воскрес, подобно Лазарю, чтобы жить среди них постоянно и общаться с ними так же свободно, как Он делал это и раньше, хотела ухватиться за Его руку со свойственной ей непринужденностью. Христос исправил эту ошибку; она должна была верить в Него и поклоняться Ему как Богу в Его прославленном состоянии, а не рассчитывать на свободу в обращении с Ним, какую имела прежде. См. также 2 Кор. 5:16. Он запрещает ей сосредоточиваться на Его телесном присутствии, прилепляться к нему сердцем или рассчитывать на то, что так будет всегда, и ведет ее к тому духовному общению, которое она должна будет иметь с Ним после Его вознесения к Своему Отцу; ибо величайшая радость от Его воскресения заключалась в том, что оно было ступенью к Его вознесению. Мария решила, что теперь, когда ее Учитель воскрес, Он тотчас же будет устанавливать земное цар-

ство, то самое, которое они так давно ожидали. «Нет, – говорит Христос, – не прикасайся ко Мне с такой мыслью; не думай ухватиться за Меня с тем, чтобы удержать Меня здесь; ибо хотя Я еще не восшел, иди к братьям Моим и скажи Им: *восхожу*». О чем Он говорил им до Своей смерти, о том продолжает говорить и после Своего воскресения, а именно: что Он отходит, что Он уже не в мире, следовательно, они должны были смотреть выше Его телесного присутствия и дальше настоящего положения вещей. 2. «*Не прикасайся ко Мне, не прикасайся ко Мне теперь, оставь свои порывы и изливания радости, ибо Я еще не восшел; Я не сейчас отхожу, это произойдет в другое время; лучшее, что ты можешь для Меня сделать сейчас, – это известить учеников; поэтому не теряй ни минуты, но иди как можно скорее*». Примечание: служение обществу должно в нашем понимании стоять выше личных интересов. *Блаженнее давать, нежели принимать*. Иаков должен был с рассветом отпустить Ангела, когда для него настало время позабиться о своей семье. Мария не должна была оставаться здесь из желания продолжить разговор со своим Учителем, но должна была понести известие от Него; ибо этот день был днем радостной вести, и она не должна была присваивать себе одной утешение от нее, но должна была поделиться им с другими. См. также 4 Цар. 7:9.

Во-вторых, Он говорит ей, какое известие она должна была понести Его ученикам: «*Иди к братьям Моим и скажи им не только то, что Я воскрес (она вполне могла бы сказать это и от себя, ибо она видела Его), но и то, что Я восхожу*». Заметьте:

а. Кому посылается это известие: *Иди с ним к братьям Моим*, ибо Он не стыдится называть их братьями. (*а*) Хотя Ему надлежало теперь войти в Свою славу и открыться Сыном Божьим в силе большей, чем когда-либо, тем не менее это не мешало Ему признать Своих учеников Своими братьями и выразить Свое отношение к ним с чувством более нежным, нежели прежде; Он уже называл их друзьями, но братьями назвал только сейчас. Хотя Христос и превыше всех, тем не менее Ему не присуще высокомерие. Несмотря на Свое высокое положение, Он не стыдится признавать Своих бедных родственников. (*б*) Еще совсем недавно Его ученики повели себя весьма вероломно по отношению к Нему. Он еще ни разу не видел их собранными вместе с тех самых пор, как после Его ареста, оставивши Его, все они бежали, и

теперь Он вполне справедливо мог бы направить им какое-нибудь злое послание через вестницу: «Пойди к тем предателям и дезертирам и скажи, что Я больше не доверю им и не хочу иметь с ними ничего общего». Но нет, Он прощает, забывает и не укоряет.

б. Через кого оно посылается – через Марию Магдалину, из которой вышли семь бесов и которая теперь была удостоена такого благоволения. Это было ее наградой за неизменную преданность Христу и за непрерывные поиски Его, а также немим упреком в адрес учеников, которые не были так близки к умирающему Иисусу и не поднимались так рано, чтобы встретить воскресающего Иисуса, как она; она становится апостолом для апостолов.

в. Каково содержание этого известия: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему*. В этих словах, как в наполненных молоком грудях, содержатся два величайших утешения:

(а) Одним невыразимым утешением является наше родство с Богом, протекающее из нашего соединения с Христом. Говоря об этом неиссякающем источнике света, жизни и блаженства, Он заявляет: «Он есть Отец Мой и Отец ваш, Бог Мой и Бог ваш». Близкое родство, существующее между Христом и верующими, характеризуется очень выразительно словами: *Освящающий и освящаемые суть едино, ибо они согласны в одном*, Евр. 2:11. Здесь мы находим, как замечателен был план достижения единства Христа с христианами – путем возвышения христиана и снисхождения Христа сблизить их друг с другом. [а] Великое возвышение верующих состоит в том, что *Отец Господа нашего Иисуса Христа* является в Нем и *их Отцом*. Между тем, что составляет основу Его родства с Отцом, и тем, что является основой нашего родства с Ним, существует громадная разница: Он является Отцом Христа в силу того, что Он родил Его от вечно, нашим же Отцом Он является в силу нашего усыновления по благодати; это самое обстоятельство дает нам право звать к Нему, как взывал Христос: «*Авва Отче!*» Именно потому, что Его Отец был и их Отцом, Христос называл их братьями. Христос восходил сейчас на небо для того, чтобы выступить в качестве *Ходатая пред Отцом* – перед *Своим Отцом*, что является основанием для надежды на Его успех в любом вопросе, а также и перед *нашим Отцом*, что дает нам надежду на то, что Он преуспеет и в нашем деле. [б] Великое снисхождение Христа состоит в том, что Ему угодно признавать Бога

верующего человека Своим Богом: *Богу Моему и Богу вашему*; Моему Богу, чтобы Он был вашим Богом; Богу Искупителя, сильному укрепить Его (Пс. 88:27), чтобы Он также был Богом искупленных, сильным спасти их. Сущность всего Нового завета состоит в том, что Бог *будет нам Богом*. Поскольку Христос является поручителем и главой этого завета и дело в первую очередь ведется с Ним и только потом, через Него, – с верующими как Его духовным семенем, постольку и обусловленное этим заветом родство устанавливается прежде всего с Ним – Бог становится Его Богом и таким образом нашим Богом. Так как мы являемся причастниками Божеского естества, то Отец Христа является нашим Отцом, и так как Христос стал причастником человеческого естества, то наш Бог является Его Богом.

(б) Другое несказанное утешение состоит в восхождении Христа на небо с целью завершения Его дела в отношении нас: «Скажи им, что скоро Я должен буду взойти на небо; это следующий шаг, который Я должен предпринять». Это было сказано: [а] Как слово предупреждения ученикам, чтобы они не ожидали, что Он останется на земле во плоти и будет учреждать Свое временное царство, о котором они мечтали. «Нет, скажи им, что Я воскрес не для того, чтобы оставаться с ними, а для того, чтобы взойти на небо в качестве их Поручителя». Так и воскресающие к духовной жизни должны считать (сообразуя свое воскресение с воскресением Христа), что они воскресают для того, чтобы взойти; *они оживотворены со Христом, чтобы быть посаженными на небесах*, Еф. 2:5, 6. Пусть же они не думают, что эта земля является их домом и местом покоя; нет, родившись от неба, они направляются в небо; их взоры и цели должны быть устремлены в мир иной, их сердца должны быть всегда заняты мыслью о восхождении, и потому они должны искать горнего. [б] Как слово утешения для них лично и для всех *верующих в Него по слову их*: тогда Он восходил, а теперь уже *восшел к Отцу Своему и Отцу нашему*. Это было Его возвышение: Он восшел затем, чтобы принять честь и славу как награду за Его уничижение. Он говорит об этом с ликованием, чтобы любящие Его возрадовались. Это является нашим преимуществом, ибо Он восшел как победитель, *пленив плен для нас* (Пс. 67:19). Он восшел как наш предтеча, чтобы *приготовить место нам* и быть готовым принять нас. Это известие походило на то, которое братья

Иосифа принесли Иакову (Быт. 45:26): *«Иосиф жив, и это еще не все, vivit immo, et in senatum venit – он жив и входит в сенат, он владычествует над всею землею Египетскою, вся власть принадлежит ему».*

Некоторые считают, что слова *Восхожу... к Богу Моему и Богу вашему* содержат в себе обетование нашего воскресения, которое становится возможным благодаря воскресению Христа, ибо Христос подтвердил истину о воскресении мертвых словами: *«Я Бог Авраама...»* (Мат. 22:32). Так что здесь Христос подразумевает следующее: *«Как Он является Моим Богом и поэту воскресит Меня, так Он же является и вашим Богом и поэту воскресит и вас и будет вашим Богом»* (Отк. 21:3). *«Ибо Я живу, и вы будете жить. Я восхожу теперь, чтобы почтить Моего Бога, и вы также взойдете к Нему как к своему Богу».*

IV. Верное сообщение, переданное Марией Магдалиной ученикам о том, что она видела и слышала (ст. 18): *она идет и возвещает ученикам, которых она нашла собранными вместе, что видела Господа. Петр и Иоанн оставили ее плачущую, занятую усердными поисками Господа, и не захотели остаться, чтобы поискать Его вместе с ней; и вот теперь она говорит им, что нашла Его, и исправляет то заблуждение, в которое ввела их своими расспросами о мертвом Теле, ибо нашла это Тело живым и прославленным; она нашла то, что искала, и, что было несравненно лучше, она обрела радость, когда сама увидела Учителя; она была готова поделиться этой радостью с другими, ибо знала, что для них это будет добрая весть. Когда Бог утешает нас, Он делает это для того, чтобы мы могли утешать других. Мария сказала ученикам не только о том, что увидела, но также и о том, что услышала: она видела Господа живым, знаком чего (и притом хорошим знаком) было то, что Он это сказал ей, что и было той вестью, которую она должна была передать им; и она верно исполнила порученное ей. Те, кто уже сам познакомился со словом Христа, должны делиться своим знанием во благо другим людям, а не сожалеть о том, что другие будут знать так же много, как и они.*

Стихи 19–25

Неопровержимым доказательством воскресения Христа было то, что Он *явил Себя живым*, Деян. 1:3. В этих стихах описывается Его первое явление собранию учеников, имевшее место в день Его воскресения. Он послал им известие о Своем воскресении

через доверенных и надежных вестников; но, желая явить им Свою любовь и утвердить их веру в Него, Он пришел к ним Сам и дал им все заверения в истинности Своего воскресения, какие только они могли пожелать, чтобы они имели их не понаслышке, не из вторых рук, но сами стали непосредственными очевидцами того, что Он жив, так как им надлежало свидетельствовать об этом миру и строить Церковь на этом свидетельстве. Заметьте здесь:

I. Где и когда имело место это явление, ст. 19. Это было *в тот же первый день недели*, в который Он воскрес, в день, следующий за иудейской субботой, на тайном собрании учеников, десяти из них да еще нескольких их друзей, Лук. 24:33.

Существуют три второстепенные заповеди (если так можно назвать их), учрежденные нашим Господом Иисусом для соблюдения их в Его Церкви с целью ее поддержки и обеспечения должного совершения главных заповедей (проповедь слова, святые таинства и молитва); этими второстепенными заповедями являются день Господень, торжественные собрания и постоянно совершаемое служение. Намерения Христа относительно каждой из этих заповедей ясно открываются нам в этих стихах; о первых двух говорят обстоятельства самого этого явления, о третьей сказано в ст. 21. Царство Христа должно было быть учреждено среди людей сразу же после Его воскресения, поэтому мы находим, что тот самый день, в который Он воскрес (хотя он был днем малых вещей), был отмечен торжественными моментами, которые должны помочь сохранить лицо религии на протяжении всех веков истории Церкви.

1. Христианская суббота, соблюдаемая учениками и признанная нашим Господом Иисусом. Посещение Христом Своих учеников состоялось *в первый день недели*. И этот первый день недели является (я думаю) единственным днем недели, месяца или года, который всегда упоминается в Новом Завете как первый день; о нем несколько раз говорится как о дне, соблюдаемом Церковью. Хотя уже было ясно сказано (ст. 1), что Христос воскрес *в первый день недели*, и достаточно было бы сказать здесь (ст. 19), что Он явился вечером того же дня, однако с целью почтить этот день здесь повторяется: *В тот же первый день недели*. Это не означает, что апостолы решили в своем совете выделить этот день как особый (они еще сомневались в реальности события того дня), но Бог Сам решил почтить этот день, устроив все так, что они собрались вместе в этот день для того,

чтобы принять первый визит Христа. Таким образом Он, в сущности, благословил и освятил этот день, потому что в этот день Искупи́тель успокоился от Своих дел.

2. Христианское собрание, проводимое учениками и признанное Господом Иисусом. Возможно, ученики встретились здесь ради упражнения в благочестии, ради того чтобы вместе помолиться; или же, может быть, они встретились для того, чтобы обменяться мнениями и порассуждать, имеют ли они в своем распоряжении достаточное доказательство воскресения их Учителя, а также посоветоваться друг с другом о том, что теперь делать – оставаться вместе или лучше рассеяться; они встретились для того, чтобы узнать мысли друг друга, укрепить руки друг друга и договориться о том, какие меры им следует принять в данный критический момент. Это собрание было тайным, так как встретиться открыто они не отваживались, тем более встретиться организованно. Они собрались в доме, но двери заперли, чтобы никто не мог увидеть их вместе и чтобы никто не вошел к ним, кроме тех, кого они знали. Они опасались иудеев, которые готовы были преследовать их как преступников, чтобы у окружающих создалось впечатление, будто они верят лжи, которой хотят обмануть весь мир, что *ученики Его, пришедши ночью, украли Его*. Примечание: (1) Даже в трудные времена ученики Христа не должны *оставлять собрания Христова*, Евр. 10:25. *Овцы стада рассеялись* во время бури, но так как овцы общительны, то они опять собираются вместе. Нет ничего нового в том, что учеников Христа вынуждают собираться по углам и удаляться в пустыню, Отк. 12:14; Прит. 28:12. (2) Народ Божий часто бывает принуждаем *входить в покои свои и запира́ть двери свои*, как и в данном случае, *из опасения от Иудеев*. Гонения определены для них, и удаление от гонений дозволено им; и где же мы найдем их, как не *в ущельях и пещерах земли*? Скрываться не позорно для учеников Христа, хотя и поистине тягостно.

II. Что сказал и сделал Христос во время этого посещения Своих учеников и беседы с ними. Когда они были собраны вместе, Иисус появился среди них в собственном Своем образе, но с покрывалом на Своем сияющем теле, которое становилось уже прославленным, так как иначе оно ослепило бы им глаза, как во время Его преображения на горе. Христос стал посреди них для того, чтобы дать им образец исполнения Своего обетования, что *где двое или трое*

собраны во имя Его, там и Он посреди них. Он вошел, хотя *двери были заперты*. Это нисколько не ослабляет доказательства того, что после воскресения у Него было настоящее человеческое тело; хотя двери были заперты, Он все же знал, как открыть их совершенно бесшумно, и войти так, чтобы они не услышали Его, как и раньше Он ходил по воде, хотя у Него было настоящее человеческое тело. Когда ученики Христа бывают вынуждены тайно проводить свои торжественные собрания, их утешает то, что никакие двери не могут воспрепятствовать Христу быть с ними. В этом явлении Христа можно отметить следующие пять моментов:

1. Его сердечное приветствие, хорошо знакомое Его ученикам: *...говорит им: мир вам!* Это было не обычное приветствие «мир», широко употребляемое в кругу друзей, а торжественное, необыкновенное благословение, сообщающее им все плоды и результаты Его смерти и воскресения. В самой этой фразе не было ничего необычного, но в нее был вложен особый смысл. *Мир вам!* – это то же, что: «Всех благ вам, всякого мира во всякое время». Христос оставил им в наследство Свой мир, Иоан. 14:27. Со смертью завещателя завещание вступило в силу, а Он уже воскрес из мертвых, чтобы подтвердить выраженную Им волю и Самому сделать ее исполнителем. В соответствии с этим Он здесь производит немедленную выплату наследства: *Мир вам!* Произнося слово мир, Он творит мир, *творит плод уст: мир*. Мир с Богом, мир совести, мир друг с другом – весь этот мир да пребудет с вами; не мир с миром, а мир во Христе. Его неожиданное появление *посреди* них тогда, когда они сомневались о Нем, плакали о себе, не могло не вызвать в их среде некоторого беспорядка и волнения, и Он успокаивает шум этих волн словом: *«Мир вам!»*

2. Его ясное и неоспоримое явление Себя им, ст. 20. И здесь заметьте:

(1) Какой метод Он использовал для убеждения их в истинности Своего воскресения. Они увидели живым Того, Кого два или три дня тому назад толпы людей видели умершим. Оставалось только единственное сомнение – было ли Тело, которое они видели живым, тем же самым Телом, которое видели мертвым; доказательством этого, больше которого никто не мог потребовать, были шрамы или рубцы от ран, оставшиеся на теле. Итак, *во-первых*, даже после воскресения Христа на Телу Его остались

рубцы от ран, и притом очень глубокие (хотя уже и не причинявшие боли или беспокойства), чтобы таким образом служить доказательствами истинности воскресения. Победители гордятся рубцами, оставшимися после ранений. Раны Христа должны были свидетельствовать на земле о том, что это Он Сам, и потому Он воскрес с ними; они должны были свидетельствовать на небе во время Его служения Ходатая, которое Он должен совершать, будучи всегда жив, поэтому Он восшел с ними, и явился посреди престола Агнцем, как бы закланным и вновь истекающим кровью. Отк. 5:6. Более того, Он, по-видимому, еще вернется со своими шрамами, потому что на Него должны воззреть те, Которые пронзили Его. Во-вторых, эти рубцы Он показал Своим ученикам, чтобы убедить их. Они были полностью удовлетворены, так как не только увидели то же лицо и услышали тот же голос, к которым давно уже привыкли (*Sic oculos, sic ille manus, sic ora, ferebat – Такими были Его движения, такими были Его глаза и руки!*), но получили еще одно доказательство в виде этих особых признаков: Он простер к ним Свои руки, чтобы они увидели на них следы от ран; Он обнажил перед ними Свою грудь, как это делает кормилица, когда приступает к кормлению ребенка, чтобы показать им рану от копья. Примечание: превознесенный Искупитель всегда приходит ко всем Своим верным друзьям и последователям с распростертыми объятиями и открытым сердцем. Когда Христос являет Свою любовь верующим посредством утешений Своего Духа, Он заверяет их в том, что поскольку *Он живет, то и они будут жить, и показывает им руки (и ноги) и ребра Свои.*

(2) Какое впечатление произвело это на них и какое благо доставило им. Во-первых, они были убеждены в том, что видят Господа, и таким образом вера их утвердилась. Вначале они подумали, что это привидение, призрак, но теперь узнали, что видят Самого Господа. Так точно многие истинные верующие, будучи вначале еще слабыми, бояться, что их утешения – плод их воображения, а впоследствии, благодаря действию благодати в них, убеждаются в том, что они истинные и реальные. Они уже не спрашивают: «Это Господь?», а с уверенностью заявляют, что это Он. Во-вторых, *Ученики обрадовались.* То, что укрепило их веру, возбудило в них и радость; веру, они радовались. Евангелист, кажется, описывает это с некоторыми восторженностью и торжеством.

Ученики обрадовались, увидевши Господа! Тогда обрадовались ученики, когда увидели Господа. Если от слуха о том, что *Иосиф жив, ожил дух Иакова*, то как, наверное, ожили сердца этих учеников, когда они услышали, что Иисус опять жив! Это известие было для них словно жизнь после смерти. Ныне исполнилось слово Христа (Иоан. 16:22): «*Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше*». Все слезы с очей их были отерты. Примечание: лицемерие Христа всегда радует сердце ученика; чем больше мы созерцаем Христа, тем больше радуемся в Нем; но наша радость не будет совершенной до тех пор, пока мы не придем туда, где мы увидим Его, как Он есть.

3. Почетные и широкие полномочия, которые Он дал им как Своим доверенным лицам для созидания Его Церкви, ст. 21. Здесь:

(1) Предисловие к этому назначению в виде торжественного повторения прежнего приветствия: «*Мир вам!*» Цель этого повторного приветствия состояла либо в том, во-первых, чтобы возбудить их внимание к тому поручению, которое Он намеревался дать им. Первое приветствие должно было развеять их страхи, чтобы они могли спокойно воспринимать доказательства Его воскресения; второе должно было сдерживать потоки их радости, чтобы они могли спокойно выслушивать то, что Он еще имел сказать им. Либо в том, во-вторых, чтобы ободрить их принять это поручение, которое Он теперь давал им. Хотя оно и вовлекало их в пучину великих скорбей, тем не менее Он намеревался прославить и утешить их через него, так чтобы в результате оно принесло им мир. Гедеон получил поручение от Господа вместе с этим же словом: «*Мир тебе...*» (Суд. 6:22, 23). Христос есть наш Мир; если Он с нами, значит у нас мир. Христос намерен был послать учеников, чтобы они возвещали мир по всей земле (Ис. 52:7), и здесь Он не только дает его им ради их собственного блага, но и вручает его им для того, чтобы они передали его всем сынам мира, Лук. 10:5, 6.

(2) Само поручение, которое звучит весьма величественно: «*Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас*».

Во-первых, нетрудно представить себе, как Христос посылал их: Он повелел им продолжать Его дело на земле и отдавать себя без остатка делу распространения Его Евангелия и учреждения Его Царства среди людей. Он посылал их, наделив Божественными полномочиями и Божественной властью; посылал их как послов, которые должны были дого-

вариваться о мире, и как вестников, которые должны были возвещать о нем; посылал их как слуг, которые должны были приглашать на брак гостей. Поэтому они были названы *апостолами*, то есть *посланными*.

Но, *во-вторых*, не так легко понять, в каком смысле Христос посылал их так, как послал Его Отец; ведь их поручение и власть, несомненно, были гораздо ниже, чем Его. Однако: 1. Их дело было то же, что и Его, и они должны были продолжить его там, где окончил его Он. Они посылались быть не священниками и царями, подобно Ему, а только пророками. Как Он был послан, чтобы свидетельствовать об истине, так посылались и они, но не для того, чтобы быть посредниками примирения, а для того только, чтобы быть его проповедниками и глашатаями. Разве Он не был послан для того, *чтобы послужить*, а не для того, *чтобы Ему служили*, для того, чтобы *творить волю Пославшего Его Отца*, а не *Свою волю*, для того, чтобы *исполнить закон и пророков*, но *не нарушить их*? Так точно и они посылались. Как Его послал Отец *к погибшим овцам дома Израилева*, так и Он посылал их в этот мир. 2. Он посылал их с такой же властью, с какой послал Его Отец. По-видимому, именно в этом заключен смысл этого сравнения. «С какой властью послал Меня Отец, с такой Я посылаю вас». Это доказывает Божественность Христа: Он давал Свои поручения с такой же властью, с какой давал Свои поручения Отец, и поручения Сына были такими же действенными и действительными в отношении всех намерений и целей и равными по своей значимости тем поручениям, которые Отец давал в видениях ветхозаветным пророкам. Поручения, данные Христом Петру и Иоанну посредством слова, подобны тем, которые *Господь, сидящий на престоле Своем*, дал Исаии и Иезекиилю; более того, они равнозначны тому поручению, которое было дано Самому Посреднику касательно Его дела. Разве Он не имел неоспоримого авторитета и непреодолимой силы в Своем деле? Так точно и они имели в своем деле. Или же слова *как послал Меня Отец* можно понимать как констатацию Им Своей власти: пользуясь властью, данной Ему как Посреднику, Он и им как Своим служителям дает власть действовать среди сынов человеческих от Его имени и во имя Его; так что те, кто принимал или отвергал их, принимали или отвергали Его и Пославшего Его, Иоан. 13:20.

4. Наделение их качествами, необходимыми для совершения дела, возложенного

на них этим поручением (ст. 22): *Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого*. Заметьте:

(1) Знак, который Он использовал, чтобы заверить их в том, каким даром собирается наделить их: Он *дунул*. Этим дуновением жизни Он хотел не только доказать им, что Он на самом деле был жив, но и предвозвестить им ту силу и жизнь по духу, которые они должны были принять от Него для совершения предстоящего им служения. Вероятно, Он дунул сразу на всех них вместе, а не на каждого в отдельности, и хотя Фомы тогда с ними не было, тем не менее Дух Господень знал, где найти его, как знал Он, где Ему найти Елдада и Модада, Числ. 11:26. Здесь Христос, по-видимому, намекает на сотворение первого человека, когда Бог вдунул в лицо его дыхание жизни (Быт. 2:7), и указывает на то, что Он Сам был совершителем этого дела, что духовная жизнь и сила служителей и христиан исходят от Него и зависят от Него в такой же мере, в какой исходила и зависела от Него физическая жизнь Адама и его семени. Как *дыхание Вседержителя* дало жизнь человеку и основало прежний мир, так и дыхание могущественного Спасителя дало жизнь Его служителям и основало новый мир, Иов. 33:4. Это, в свою очередь, указывает нам на то, что: *во-первых*, Святой Дух является дыханием Христа, *исходящим от Сына*. Дух в Ветхом Завете сравнивается с дыханием (Иез. 37:9): *Приди дух, и дохни*. Однако Новый Завет говорит нам, что Он является дыханием Христа. *Дыхание Бога* возвещает силу Его гнева (Ис. 11:4; 30:33), а дыхание Христа знаменует силу Его благодати; дыхание угроз сменяется дыханием любви благодаря посреднической миссии Христа. Мы произносим наши слова при помощи дыхания, так точно и слово Христа есть *дух и жизнь*. Это слово приходит от Духа, и Дух исходит с этим словом. *Во-вторых*, Святой Дух является даром Христа. Апостолы передавали Духа Святого посредством возложения рук, при этом эти самые руки прежде были воздеваемы в молитве, ибо они могли только просить о ниспослании этого благословения и владеть им как посланники; а Христос дал Духа Святого посредством дуновения, ибо Он является подателем этого дара и от Него он изначально исходит. Моисей не мог дать Его Духа, это сделал Бог (Числ. 11:17); Христос же сделал это Сам.

(2) Торжественная передача дара, озаменованного этим знаком: «*Примите Духа Святого*, пока отчасти, как залог того, что вы должны будете получить *через несколько дней*

после сего». Сейчас они получили больше Духа Святого, чем получали прежде. Духовные благословения даются постепенно, тому, кто имеет, будет дано еще. Теперь, когда началось прославление Иисуса, Дух Святой стал давать в большей мере, см. Иоан. 7:39. Посмотрим, что содержит в себе этот дар. *Во-первых*, Христос таким образом гарантирует им содействие Духа в их будущем труде, при исполнении ими данного теперь поручения: «Я посылаю вас, и с вами пойдет Дух». *Дух Господень почил на них* теперь, чтобы делать их способными ко всем видам служения, какие предстояло им совершать. Кому Христос поручает Свой труд, тех Он и облакает силой Своего Духа и наделяет всеми необходимыми полномочиями. *Во-вторых*, Он дает им испытать на себе действия Духа в настоящий момент. Он показал им Свои руки и ребра для того, чтобы убедить в истинности Своего воскресения; однако даже самые убедительные доказательства не способны сами по себе сотворить веру, свидетель тому – неверие воинов, бывших единственными непосредственными очевидцами воскресения. «Поэтому примите Духа Святого, чтобы Он вселил в вас веру и отверз вам ум». Они теперь опасались иудеев. «Поэтому примите Духа Святого, чтобы Он наделил вас мужеством». То, что Христос сказал им, Он говорит также всем истинным верующим: «Примите Духа Святого...» (Еф. 1:13). Мы должны принимать то, что Христос дает; мы должны всецело подчинить самих себя и наши души пробуждающим, освящающим действиям блаженного Духа: принимать Его движения и соотносить с ними собственные действия, принимать Его силу и пользоваться ею. Те, кто подчиняется этому слову как повелению, будут иметь пользу от него как от обетования; они примут Духа Святого как проводника на их пути и как залог их наследства.

5. Указывается одна конкретная сфера применения той власти, которой они наделяются вместе с этим поручением (ст. 23): «Кому простите грехи, при должном употреблении той власти, которой вы наделяетесь, тому они простятся и тот может утешаться этим; а на ком оставите, то есть кого объявите не прощенным и несущим на себе свою вину, на том останутся, и грешник убедится в этом к своему великому огорчению». Это последует за принятием ими Святого Духа, так как если бы они не имели сверхъестественного духа различения, то были бы непригодны для надделения такой властью; ибо в самом строгом смысле это особое поруче-

ние было дано только самим апостолам и первым проповедникам Евангелия, которые могли различать тех, кто был исполнен горькой желчи и находился в узах неправды, а кто – нет. Пользуясь этой властью Петр, поразил смертью Ананию и Сапфиру, а Павел поразил слепотой Елиму. Однако это следует понимать и как общее право, данное Церкви и ее служителям; оно не гарантирует непогрешимости суждения в отношении отдельных людей или обществ этого мира, но вдохновляет верных домостроителей тайн Божьих стоять за дело Евангелия, которое они были посланы проповедовать, – за то дело, за которое стоит Сам Бог. Проповедуя прощение грехов, апостолы должны были начать свою проповедь с Иерусалима, хотя он еще совсем недавно взял на себя вину крови Христовой: «Тем не менее вы можете провозглашать о том, что грехи их могут быть прощены на условиях Евангелия». Петр так и сделал, Деян. 2:38; 3:19. Воскреснув для нашего оправдания, Христос посылает вестников Своего Евангелия провозглашать о начале юбилея, о вступившей в силу амнистии; и по этому правилу люди будут судимы, Иоан. 12:48; Рим. 2:16; Иак. 2:12. Бог никогда не переменит этого судебного правила и никогда не отклонится от него; кого Евангелие оправдывает, те и будут оправданы, а кого Евангелие осуждает, те и будут осуждены; это обстоятельство придает служению Евангелия безмерную честь, а служителям его – безмерное мужество. Прощение и отпущение грехов осуществляется апостолами и служителями Христа двумя путями, оба из которых имеют авторитет: (1) Посредством здравого учения. Им поручено возвещать этому миру о том, что спасение можно получить только на условиях Евангелия и никак иначе, и они убедятся, что Бог скажет на это *аминь*, и соответственно этому будет их участь. (2) Посредством строгой дисциплины, применением общего принципа Евангелия к отдельным людям. «Кого вы допустите в общение с собой на основании принципов Евангелия, тех и Бог допустит в общение с Собой; и кого вы отлучите от общения, потому что они не желают раскаяться и упорствуют в позорных и оскверняющих грехах, те будут подлежать праведному суду Божьему».

III. Недоверчивость Фомы, проявленная им в ответ на сообщение о воскресении Учителя, что послужило предпосылкой второго явления Христа.

1. Здесь отмечается отсутствие Фомы на первом собрании учеников, ст. 24. Сказано,

что он был *одним из двенадцати*, одним из коллегии апостолов, которых было двенадцать, а теперь осталось одиннадцать, хотя вскоре их число опять должно было дополниться до двенадцати. Их было только одиннадцать, и один из них отсутствовал: ученики Христа никогда не соберутся все вместе до тех пор, пока не произойдет общее собрание душ в последний день. Возможно, отсутствие Фомы было по причине какого-то несчастья – то ли он был нездоров, то ли его не известили. Или, может быть, причиной его отсутствия был его грех и неразумие – то ли он увлекся каким-нибудь делом или связался с какой-нибудь компанией, предпочтя их этой возможности, то ли он не осмелился прийти *из опасения от Иудеев* и считал своими благоразумием и осторожностью то, что в действительности было его трусостью. Однако своим отсутствием он лишил себя счастливой возможности увидеть своего Учителя воскресшим и разделить с учениками их радость по этому поводу. Примечание: те, кто беззаботно оставляет устроенные торжественные собрания христиан, не знают, как многого они лишаются.

2. Ученики извещают Фому о посещении их Учителя, *ст. 25*. Когда они встретились с ним в следующий раз, то с радостью *сказали ему: мы видели Господа*. Несомненно, они рассказали ему о всем происшедшем, в частности, о том, как Он удостоверял их в Своем воскресении, показав Свои руки и ребра. Хотя Фома в тот момент находился не с ними, но, видимо, его не было с ними недолго; отсутствующих в течение какого-то времени не должно судить как отступающих навсегда: Фома – это не Иуда. Заметьте, с каким восторгом и ликованием они говорят: *«Мы видели Господа*, самое утешительное зрелище из всех, какие мы только видели». Они сказали это Фоме с тем, чтобы: (1) Укорить его за его отсутствие: *«Мы видели Господа, а ты – нет»*. Или же, скорее, с тем, чтобы: (2) Известить его: *«Мы видели Господа, и как бы мы хотели, чтобы и ты тоже был с нами и видел Его, ибо ничто другое не сможет удовлетворить тебя»*. Примечание: ученики Христа должны прилагать усилия к тому, чтобы *назидать друг друга на святейшей вере* как посредством пересказа отсутствовавшим того, что они услышали, чтобы и они также узнали о том, хотя бы и понаслышке, так и посредством сообщения им того, что они пережили. Те, кто верой увидел Господа и вкусил, как Он благ, должны

рассказывать другим о том, что Бог сделал для их душ, но только без хвастовства.

3. Возражения, выдвинутые Фомой против этого очевидного факта с целью оправдания своего нежелания принять его. «Не говорите мне, что вы видели Господа живым; вы слишком доверчивы; кто-то подшутил над вами. Что до меня, то я *не поверю, если не только не увижу на руках Его ран от гвоздей*, но и не вложу в них перста моего, и не вложу руки моей в ребра Его». Сравнивая эти слова с тем, что он говорил ранее (Иоан. 11:16; 14:5), некоторые высказывают предположение о том, что он был человеком грубого и мрачного характера, склонным к ворчливости, ибо не у всех добрых людей одинаково ровный характер. Однако в тот момент в его поведении, определенно, было много неправильного. (1) Он то ли не обращал внимания, то ли не относился должным образом к тому, о чем так часто говорил Христос и о чем свидетельствовал также Ветхий Завет, а именно: что Он *в третий день воскреснет*. Ему следовало бы сказать: *«Он воскрес»*, даже если он не видел Его и не имел возможности переговорить с теми, кто видел. (2) Он непочтительно отнесся к свидетельству своих собратьев-учеников, которые были людьми разумными и добропорядочными и поэтому заслуживали доверия своими словам. Он знал, что они были честными людьми; все десять с великой уверенностью свидетельствовали об одном и том же, и тем не менее он не мог заставить себя признать, что *их свидетельство истинно*. Христос избрал их для того, чтобы они свидетельствовали о Его воскресении перед всеми народами, а Фома, будучи одним из них, тем не менее, отказался признать их компетентными свидетелями и не поверил им в том, чего сам не видел. Однако сомневался он не в их правдивости, а в их рассудительности; он боялся, что они слишком доверчивы. (3) Он искушал Христа и оскорблял Святого Израилева, когда пожелал убедиться на основании личного опыта, а иначе вовсе не хотел убеждаться. Он не мог поверить в то, что в раны от гвоздей, которые, как сказали ему апостолы, они видели, можно вложить палец или что в рану в Его ребрах можно вложить руку; да и разве можно было так грубо обращаться с телом живого человека? Однако Фома ставит свою веру в зависимость от этого видимого доказательства. Или ему позволяют сделать так, как он хочет, и его прихоть будет удовлетворена, или же он не

поверит; см. Мат. 16:1; 27:42. (4) Такое открытое заявление Фомы в присутствии учеников обидело и огорчило их. Это был не только грех, но еще и неприличный поступок. Как один малодушный человек делает робкими многих, так и один неверующий, один скептик *делает робкими сердца братьев его, как его сердце*, Втор. 20:8. Если бы он только посчитал это злом и после этого положил руку на уста, чтобы подавить в себе это зло, то его заблуждение осталось бы при нем одном; но объявление им своего неверия, притом в такой категоричной форме, могло иметь недобрые последствия для остальных, которые были пока еще совсем слабыми и колеблющимися.

Стихи 26–31

Эти стихи описывают еще одно явление воскресшего Христа Своим ученикам, на этот раз Фома был с ними. Здесь можно заметить следующее:

I. Когда Христос вторично посетил Своих учеников – *после восьми дней*, через неделю после Своего воскресения, следовательно, как и в прошлый раз, это было в *первый день недели*.

1. Он отложил на время Свой следующий визит, чтобы показать Своим ученикам, что Он воскрес не для земной жизни, которой жил раньше, и не для постоянного общения с ними, но для жизни в ином мире, чтобы посещать этот мир, как посещают его Ангелы, время от времени, по мере необходимости. Спрашивать, где Христос находился в продолжение этих восьми дней и остальное время Его пребывания на земле, неразумно, а пытаться определить это есть проявление надменности. Однако, где бы Он ни находился, нет никакого сомнения в том, что *Ангелы служили Ему*. В начале Своего земного служения Он в течение сорока дней оставался невидим для глаз людей, будучи искушаем злым духом, Мат. 4:1, 2. И теперь в начале Своей славы Он в течение сорока дней оставался, в основном, невидим для глаз людей и был обслуживаем добрыми духами.

2. Он отложил его на целых семь дней. Почему? (1) Чтобы упрекнуть Фому в неверии. Он пренебрег прошлым собранием учеников, и чтобы научить его больше ценить в будущем эти времена благодати, он был лишен другой такой возможности в течение нескольких дней. Тот, кто пропустил один прилив, должен довольно долго ожидать начала другого. Можно с уверенностью сказать, что, в то время как другие ученики были исполнены радости в течение всей этой не-

дели, Фома провел ее в глубокой печали и тревоге, и этим он был обязан самому себе и своему неразумию. (2) Чтобы испытать веру и терпение остальных учеников. Они достигли великого, когда убедились в том, что увидели Господа. *Ученики обрадовались*. Однако Он хотел выяснить, сумели ли они сохранить достигнутое, не имея возможности видеть Его в течение нескольких дней. Он хотел также постепенно отучить их от Своего телесного присутствия, к которому они были слишком сильно привязаны и от которого так сильно зависели. (3) Чтобы почтить первый день недели и дать ясное откровение Своей воли относительно соблюдения этого дня Его Церковью как христианской субботы, как дня святого покоя и святых собраний. Установление о религиозном соблюдении одного из семи дней было дано от начала, в эпоху невинности; этим торжественным днем в Царстве Мессии стал первый день недели, на что указывает тот факт, что именно в этот день Христос два раза приходил к Своим ученикам на собрание. Вполне вероятно, что при первом Своем явлении ученикам Он повелел им вновь собраться вместе через неделю и пообещал встретиться с ними, а также что Он являлся им каждый первый день новой недели в течение сорока дней, помимо других встреч. С того времени через всю историю Церкви это религиозное почитание первого дня передавалось нам. Следовательно, *сей день сотворил Господь*.

II. Где и при каких обстоятельствах Христос нанес им этот визит. Это было в Иерусалиме, ибо, как и в прошлый раз, двери опять были заперты из опасения от иудеев. Они остались в городе, чтобы в течение семи дней праздновать праздник опресноков, который заканчивался днем раньше, но не отправились в обратный путь в Галилею в первый день новой недели, а остались на месте, потому что то была христианская суббота. Заметьте: 1. Теперь с ними был Фома; хотя он и не захотел прийти в первый раз, тем не менее не поступил точно так же и во второй раз. Когда мы упустили одну возможность, нам следует с большим вниманием следить за появлением следующей, чтобы таким образом наверстать упущенное. Если упущение подобной возможности возгревает наши желания, это хороший знак, а если охлаждает их – это плохой знак. Ученики допустили его в свой круг и не настаивали на том, чтобы он поверил в воскресение Христа, как поверили они, потому что оно пока еще открылось только отчасти; они приняли его не для того, чтобы вести сомнительную дискуссию,

а оказали ему радушный прием, приглашая войти и посмотреть. Однако заметьте: Христос не являлся Фоме с целью убедить его до тех пор, пока не нашел его в обществе остальных Своих учеников, потому что Он одобряет собрания христиан и служителей, на которых и Сам присутствует *посреди них*. И, кроме того, Он хотел, чтобы все ученики были свидетелями того, как Он укорял Фому и в то же время проявлял Свою нежную заботу о нем. 2. Христос *пришел и стал посреди их*, и все они узнали Его, ибо Он явился точно так же, как и в прошлый раз (ст. 19), ничего не изменилось. Посмотрите, насколько снисходителен был наш Господь Иисус. Небесные ворота готовы были открыться перед Ним, Он был бы встречен на небе хвалебными восклицаниями целого мира Ангелов; однако, думая о благе Своей Церкви, Он задержался на земле и посетил маленькие тайные собрания Своих бедных учеников, и до сих пор еще находится среди них. 3. Как и прежде, Он по-дружески приветствовал всех их, сказав: «*Мир вам!*» Это было не пустое повторение, а знаменующее собой надежный и изобильный мир, какой дает Христос, и продолжение Его благословений для Его народа, ибо они *не истощаются, а обновляются каждое утро*, обновляются каждое собрание.

III. Что произошло между Христом и Фомой на этом собрании; здесь описана только эта беседа, хотя можно предположить, что Он многое сказал также и всем остальным ученикам. Здесь:

1. Христос милостиво снисходит до Фомы, ст. 27. Он выделил его из остальных и обратился лично к нему с такими словами: «*Поддай перст твой сюда и, так как ты сам этого желаешь, осмотри руки Мои, полностью удовлетвори свое любопытство созерцанием ран от гвоздей; поддай руку твою и, если ничто меньшее не может убедить тебя, вложи в ребра Мои*». Здесь мы находим: (1) Скрытый упрек за неверие Фомы, на что намекает полное совпадение слов Христа с тем, что говорил Фома, ибо Он все слышал, хотя и оставался невидимым; надо полагать, что эти слова должны были заставить его покраснеть от стыда. Примечание: еще нет на языке у нас слова неверия, еще не родилась в голове у нас мысль неверия, как Господь Иисус уже знает их, Пс. 77:21. (2) Открытое снисхождение к его слабости, проявившееся в следующем: [1] В том, что Он позволяет предписать Ему премудрости. Великие люди не терпят, когда стоящие ниже их указывают им что-

то, особенно относительно проявлений милости с их стороны; но Христос предпочел снизойти к этой ненужной прихоти Фомы, чем разорвать всякие отношения с ним и бросить его одного в его неверии. Он *трости надломленной не переломит*, но, как добрый пастырь, *собирает угнанных*, Иез. 34:16. Так точно и нам следует *сносить немощи бессильных*, Рим. 15:1, 2. [2] В том, что Он позволяет Фоме подробно рассмотреть Его раны, даже вложить руку в Его ребра, если только в конце концов он поверит. Так, в целях утверждения нашей веры, Он учредил заповедь о воспоминании Его смерти, хотя она была такой ужасной и позорной, что ее, казалось бы, лучше было бы предать забвению и никогда о ней не говорить. Однако, поскольку она была таким свидетельством о Его любви, какое способно вдохновить нашу веру, Он учреждает служение воспоминания о ней. Совершая эту заповедь, мы *смерть Господню возвецаем*, поэтому призываемся, так сказать, *влагать наши персты в раны от гвоздей. Поддай руку твою Тому*, Кто протягивает тебе Свою помогающую, приглашающую, обильно дающую руку.

Христос заканчивает Свою речь, обращенную к Фоме, трогательными словами: «*Не будь неверующим, но верующим; μη γίνου ἀπίστος – не становись неверующим человеком*» (как если бы он утвердился в своем неверии, если бы сейчас же не отрекся от него). Это предостережение, данное всем нам: «*Не будь неверующим*», ибо, оставаясь неверующими, мы остаемся без Христа и благодати, без надежды и радости; поэтому давайте скажем: «*Верую, Господи! помоги моему неверию*».

2. Уверование Фомы, согласие его с Иисусом Христом. Он теперь стыдится своего неверия и восклицает: «*Господь мой и Бог мой!*» (ст. 28). Нам не сообщается, вложил ли он палец в раны от гвоздей; по видимому, он этого не сделал, ибо Христос говорит (ст. 29): «*Ты поверил, потому что увидел*»; того, что он увидел, оказалось для него достаточно. Итак, вера Фомы выходит победительницей из борьбы с неверием.

(1) Теперь Фома несколько не сомневается в истинности воскресения Христа – в том, что тот самый Иисус, Который был распят, теперь жив и что это действительно Он. Медлительность и робость его веры могут послужить укреплению нашей веры; ибо таким образом открывается, что свидетели воскресения Христа, которые несли

свидетельство о нем всему миру и ручались за него жизнью, были отнюдь не легковверными людьми, но весьма осторожными, не доверяющими своей вере до получения такого убедительного доказательства, какое только можно было пожелать. Так *из ядущего вышло ядомое*.

(2) Поэтому он поверил, что Он Господь и Бог, и мы тоже должны в это верить. Мы должны верить: [1] В Его Божество, то есть в то, что Он Бог; не в то, что человек стал Богом, а в то, что Бог стал Человеком, как утверждает изложенный вначале этим евангелистом его тезис, Иоан. 1:1. Основатель и глава нашей святой религии имел премудрость, силу, вседержавность и неизменность, присущие Богу, что было необходимо, так как Он должен был стать не только основателем, но и основанием ее, постоянно ее поддерживающим, и источником жизни, подкрепляющим ее. [2] В Его посредничество, то есть в то, что Он Господь, единый Господь, 1 Кор. 8:6; 1 Тим. 2:5. Он был наделен достаточной властью как полномочный представитель для урегулирования великих интересов, связывающих между собой Бога и человека, для устранения давней тяжбы, которая в противном случае неизбежно привела бы нас к гибели, и для установления соответствия, необходимого для нашего блаженства; см. Деян. 2:36; Рим. 14:9.

(3) Он согласился с Ним как со своим Господом и Богом. В вере должно быть согласие воли с условиями Евангелия, равно как и согласие разума с истинами Евангелия. Мы должны признавать Христа за Того, Кем определил Ему быть Отец. Выражение *Господь мой* соответствует слову *Адонай* (мое основание и моя опора), а выражение *Бог мой* – слову *Элохим* (мой князь и мой судья). Бог сделал Его арбитром и судьей, и мы должны согласиться с этим решением и полностью полагаться на Него. Это есть жизненно важный акт веры, Он – мой, Песн. П. 2:16.

(4) Он открыто исповедал это перед теми, кто был свидетелями его неверия и сомнений. Он говорит это Христу, и, чтобы полнее выразить его мысль, мы должны прочесть его слова как: «*Ты Господь мой и Бог мой!*»; или, когда он обращается к своим братьям: «*Это Господь мой и Бог мой!*» Признаем ли мы Христа нашим *Господом Богом*? Мы должны пойти к Нему и сказать Ему так, как сказал Давид (Пс. 15:2), отдаваясь в Его подчинение, сделав это *своим действием и делом*; говорить об этом другим, как

торжествующие в своем родстве с Христом: «*Сей есть мой Возлюбленный*». Фома говорит с чувством глубочайшей привязанности как человек, всеми силами ухватившийся за Христа: «*Господь мой и Бог мой!*»

3. Суждение Христа в целом (ст. 29): «*Ты поверил, Фома, потому что увидел Меня; хорошо, что ты наконец пришел к вере хотя бы таким путем, однако блаженны не видевшие и уверовавшие*». Здесь:

(1) Христос признает Фому за верующего. Господь Иисус милостиво признает веру серьезных и искренних верующих, хотя они бывают слабы и медлительны. Те, кто долго упорствовал, но наконец все же сдался, найдут Его готовым простить их. Не успел Фома выразить свое согласие с Христом, как Христос спешит его утешить и заверить его в том, что теперь он верует.

(2) Он укоряет его за его прежнее неверие. Ему следовало бы устыдиться от мысли о том, что: [1] Он так робко ступал в своей вере и потому так долго шел к своему утешению. Искренно обратившиеся к Христу имеют все основания плакать о том, что не сделали этого раньше. [2] Он пришел наконец к вере не без большого труда: «Если бы ты не увидел Меня живым, то ты и не поверил бы». Однако если мы не принимаем никакого другого доказательства, кроме добываемого посредством ощущений, и сомневаемся абсолютно во всем, чего сами не являемся непосредственными очевидцами, то в таком случае нам следует оставить всякое общение и прекратить всякие отношения с кем-либо. И если это есть единственный метод доказательства, то как миру обратиться к вере в Христа? Поэтому Он справедливо упрекнул Фому за то, что он придавал слишком большое значение чувствам.

(3) Он высоко оценивает веру тех, кто проще приходит к ней. Так как Фома уверовал, то он был поистине блажен, но еще более *блаженны не видевшие*. Здесь имеется в виду не видение предметов веры (ибо они невидимы, Евр. 11:1; 2 Кор. 4:18), а видение побудительных причин веры – чудес Христа и особенно Его воскресения; блаженны не видевшие всего этого и, тем не менее, уверовавшие во Христа. Достаточно бросить взгляд либо назад, на ветхозаветных святых, которые не видели того, что видели ученики, и тем не менее верили обетованию, данному их отцам, и жили этой верой; либо вперед, на тех, кому еще только предстояло уверовать в будущем, на язычников, которые, в отличие от иудеев, никог-

да не видели Христа во плоти. Эта вера более похвальна и достославна, чем вера тех, кто увидел и уверовал; ибо: [1] Она свидетельствует о более превосходном духе, пребывающем в тех, кто верует. Веровать, не видя, требует большего усердия в поисках истины и большего простодушия ума в принятии ее. Сопротивление того, кто верует только после того, как увидит, преодолевается, так сказать, путем насилия, а кто верует, подобно христианам Верии, не видя, тот более благороден. [2] В ней лучше проявляется сила Божественной благодати. Чем менее осязуемым является доказательство, тем более дело веры выступает как дело Самого Господа. Петр был блажен в своей вере, потому что не плоть и кровь открыли ему истину, Мат. 16:17. Вере тех, кто видит и верует, плоть и кровь содействует в большей мере, чем вере тех, кто не видит, и тем не менее верует. Д-р Лайтфут (Lightfoot) цитирует высказывание одного из раввинов: «Один прозелит более приятен Богу, чем все тысячи Израилевы, стоявшие у подножия горы Синай; ибо они видели и поэтому приняли закон, а прозелит не видит, и тем не менее принимает его».

IV. Замечание евангелиста относительно своего повествования, которое он приводит подобно историку, переходящему к заключению, *ст.* 30, 31. При этом:

1. Он заверяет нас в том, что имело место и многое другое, вполне достойное быть записанным в книгу, но оно *не написано в книге сей: много других чудес*. Некоторые понимают под этим все чудеса, совершенные Иисусом за время всей Его земной жизни, – все сказанные Им чудесные слова и все сотворенные Им чудесные дела. Но, скорее всего, здесь имеются в виду только те, которые Он совершил после Своего воскресения, ибо они были явлены в присутствии одних только учеников, упомянутых здесь, Деян. 10:41. Другие Его явления не описаны, как явствует из 1 Кор. 15:5–7. См. также Деян. 1:3. Итак: (1) Мы можем воспользоваться для утверждения своей веры этим общим свидетельством, что были и другие чудеса, много других чудес; добавление их к конкретным повествованиям чрезвычайно усиливает доказательство. Писавшие о воскресении Христа не стояли перед необходимостью выуживать данные, обрабатывать те неполные и немногочисленные доказательства, которые им удалось заполучить, а недостаток остального восполнять предположениями. Нет, в их распоряжении имелось достаточно данных и

даже более, чем достаточно, они могли представить свидетельств больше, чем было необходимо. Ученики, в присутствии которых были сотворены эти другие чудеса, должны были проповедовать о воскресении Христа другим людям, и потому нужно было, чтобы они имели доказательства его *ex abundantia* – в изобилии, чтобы сильное утешение имели те, кто отдавал за это свою жизнь и вместе с ней все то, что у них было. (2) Нам не следует задаваться вопросом, почему не о всех чудесах написано, или почему для описания выбрано именно столько, а не больше чудес, или почему описаны именно эти, а не другие чудеса. Мы должны довольствоваться знанием того, что так угодно было Духу Святому, по Чьему вдохновению это было написано. Если бы эта история была просто человеческим вымыслом, то она была бы раздута множеством показаний и свидетельств, доказывающих оспариваемую истинность воскресения Христа, и длинной аргументацией, составленной для его демонстрации; но поскольку эта история является божественной, то летописцы описывают ее с величайшей уверенностью, ограничиваясь достаточно компетентным доказательством, могущим убедить тех, кто желает получить наставление, и осудить упорствующих в своем неверии – если этого им недостаточно, то и большего не будет достаточно. Люди приводят все имеющиеся у них доводы, чтобы добиться доверия со стороны других людей; но Бог так не делает, ибо дать веру может только Он. Если бы эта история была написана для того, чтобы удовлетворить человеческое любопытство, то она была бы изложена более подробно или же так, чтобы придать ей больше блеска, приукрасить ее. Но она была написана для того, чтобы привести людей к вере, и сказанного в ней вполне достаточно для того, чтобы отвечать этой цели, не важно, будут ли ее слушать и будут ли ее терпеливо сносить.

2. Он открывает нам цель написанного здесь (*ст.* 31): «Эти описания в этой и следующей главах даны с той целью, *дабы вы уверовали* на основании этих свидетельств, чтобы поверили, что Иисус есть Христос, Сын Божий, открывшийся таковым в силе, по духу святости, чрез воскресение из мертвых».

(1) Цель писавших Евангелие. Одни пишут книги ради собственного развлечения и печатают их ради собственной выгоды и аплодисментов; другие пишут их с целью угодить нраву афинян; третьи – наставить

мир в области искусства и науки для их временной, земной выгоды; но евангелисты писали без всякой оглядки на временную выгоду для себя или для других людей, писали с единственной целью – привести людей к Христу и к небу, а чтобы это стало возможным, они старались убедить людей поверить, используя для этого самые подходящие методы, передавая миру Божественное откровение, подкрепленное необходимыми доказательствами.

(2) Обязанность читающих и слушающих Евангелие. Она состоит в том, чтобы верить и принимать учение Христа и то свидетельство, которое дано о Нем в 1 Иоан. 5:11. Здесь говорится о: [1] Великой евангельской истине, в которую мы должны верить, а именно: что *Иисус есть Христос, Сын Божий. Во-первых*, Он есть Христос, Тот, Кто под именем Мессии был обещан ветхозаветным святым и Кого они ожидали, Кто, как указывает само имя, был помазан Богом на то, чтобы быть Князем и Спасителем. *Во-вторых*, Он есть Сын Божий, то есть не только Посредник (ибо в таком случае Он был бы не больше Моисея, который был пророком, ходатаем и законодателем), но и Предшественник Себя Самого как Посредника. Если бы Он не был Богочеловеком, наделенным силой Божьей и облеченным в славу Божью, то не был бы пригодным для совершения порученного Ему дела – ни для того, чтобы совершить дело Искупителя, ни для того, чтобы носить венец Искупителя. [2] Великом евангельском блаженстве, на которое мы должны уповать, а именно: что *веруя, мы имеем жизнь во имя Его*. Это должно, *во-первых*, направлять нашу веру, указывать нам на жизнь, на венец жизни, на дерево жизни, ожидающие нас в будущем. В жизни, которую мы имеем во имя Христа, которая предложена нам в завете, заключенном во Христе, мы должны видеть полноту нашей радости и обильное вознаграждение за все наши служения и страдания. *Во-вторых*, это должно ободрять нашу веру, призывать нас к вере. Гонимая за какой-нибудь значительной выгоды, люди рискуют многим, но не может быть выгоды более значительной, чем та, которую предлагают *сии слова жизни*, как еще иначе называется Евангелие, Деян. 5:20. Эта выгода включает в себя как духовную жизнь, заключающуюся в сообразовании с Богом и общении с Ним, так и вечную жизнь, заключающуюся в созерцании Бога и наслаждении Им. Как та, так и другая жизнь дарованы нам во имя Христа и становятся возможны благо-

даря Его заслуге и силе, и как та, так и другая надежно гарантированы всем истинным верующим.

ГЛАВА 21

Предыдущей главой евангелист как будто завершил свое повествование, но вот (как это бывает иногда и в посланиях апостола Павла) ему в голову приходит новая мысль, и он опять берется за перо. Он уже сказал, что Иисус сотворил много и других чудес в доказательство Своего воскресения. И в этой главе он рассказывает об одном из них – о явлении Христа некоторым из Своих учеников при море Тивериадском; здесь описывается: I. Как Он открылся им, в то время когда они ловили рыбу, как наполнил их сеть и потом совсем по-обычному подошел и обедал вместе с ними тем, что они поймали, *ст.* 1–14. II. О чем Он разговаривал с Петром после обеда. 1. Относительно самого Петра, *ст.* 15–19. 2. Относительно Иоанна, *ст.* 20–23. III. Торжественное заключение к данному Евангелию, *ст.* 24, 25. Странно, что кто-то еще высказывает предположение о том, будто эта глава была добавлена другим автором, когда ясно сказано (*ст.* 24), что об этом свидетельствует тот самый ученик, которого любил Иисус.

Стихи 1–14

В этих стихах описывается явление Христа Своим ученикам при море Тивериадском. I. Давайте сравним это явление с теми, которые *были прежде*. Раньше Христос являлся Своим ученикам тогда, когда они встречались в торжественном собрании (вероятно, с целью религиозного поклонения) в день Господень и были все вместе, по-видимому, в ожидании Его явления. Теперь же Он явился только некоторым из них, причем в будний день, когда они занимались ловлей рыбы и мало помышляли о Его появлении среди них. Христос открывается Своим детям разнообразными путями, обычно Он делает это при совершении ими установленных Им обрядов, но иногда посещает их Своим Духом и во время их обычных занятий, подобно тому как были посещены *пастухи, сохранившие ночную стражу у стада своего* (Лук. 2:8), *точно так* было и *здесь*, Быт. 16:13. 2. Сравним это явление с тем, которое имело место позже, на горе в Галилее, где Христос повелел им встречать Его, Мат. 28:16. Они отправились туда, как только прошли дни опресночные, и до назначенного момента этой встречи, или общего собрания, проводили время так, как находили нужным. На этот раз они ожидали Его явления, и, чтобы они не утомились от ожидания, Христос пришел к ним. Христос часто делает больше, чем обещает, но никогда не забывает Своих обещаний, Он часто предупреждает и перевыпол-

няет ожидания веры Своих детей, но никогда не разочаровывает их. Можно заметить следующие моменты в этой истории:

I. Кому явился Христос на этот раз (ст. 2) – не всем двенадцати, а только семерым из них. Среди них упоминается Нафанаил, с которым мы не встречались с гл. 1. Но некоторые полагают, что он и Варфоломей были одним и тем же лицом. Два других, не названных по имени, предположительно, были Филипп из Вифсаиды и Андрей из Капернаума. Заметьте здесь: 1. Хорошо, когда ученики Христа часто бывают вместе, проводя время не только в торжественных религиозных собраниях, но и в обычных общениях, в занятиях обычными делами. Этим самым добрые христиане свидетельствуют о своей любви друг к другу и возрастают в ней, называют друг друга беседами и личным опытом. 2. Христу угодно было явить Себя им в то время, когда они были вместе, не только потому, что желал поощрить христианские общения, но и для того, чтобы все они одновременно стали свидетелями одного и того же события и могли подтвердить свидетельства друг друга. Здесь оказалось семь свидетелей одновременно, по поводу чего некоторые отмечают, что римский закон требовал присутствия семи свидетелей, для того чтобы завещание могло вступить в силу. 3. Фома был одним из них, и его имя упоминается вслед за именем Петра, как если бы теперь он ближе держался к собранию апостолов, чем прежде. Хорошо, когда потери, вызванные нашей небрежностью, заставляют нас быть более осторожными впредь, чтобы не упускать благоприятных возможностей.

II. Каким делом они занимались, ст. 3. Заметьте:

1. Их взаимное согласие пойти ловить рыбу. Они, собственно, не знали, чем заняться. «Что касается меня, – говорит Петр, – то я иду ловить рыбу». Они ответили ему на это: «Идем и мы с тобой, ибо мы хотим держаться вместе». Хотя обычно занимающиеся одним и тем же ремеслом не могут договориться между собой, они сумели это сделать. Некоторые считают, что они поступили плохо, вернувшись к своим некогда оставленным лодкам и сетям; но в таком случае Христос не поддержал бы их в этом деле Своим посещением. Они, скорее, заслуживают похвалы, ибо поступили так: (1) Чтобы не терять времени и не быть праздными. Они еще не были поставлены проповедовать о воскресении Христа. Их поручение еще находилось в стадии доработки и не было окончательно сформулировано. Час для действий еще не

настал. Вероятно, их Учитель повелел им ничего не рассказывать о Его воскресении раньше Его вознесения, и даже более того, раньше излияния на них Духа Святого, и тогда они должны будут начать свою проповедь с Иерусалима. А тем временем, вместо того чтобы вообще ничего не делать, они пошли ловить рыбу, не ради развлечения, а из деловых соображений. Это показывает их смирение. Хотя они и были удостоены высокого положения быть посланниками Христа, как Он Сам был посланником Отца, тем не менее они не напустили на себя важного вида, а вспомнили о той скале, из которой были иссечены. Это также показывает их усердие и умение распоряжаться своим временем. Они не хотели сидеть без дела в ожидании. Тем, кто хотел бы с радостью отчитаться о потраченном времени, следует научиться заполнять свободное время и разумно использовать его возможности. (2) Чтобы самим содержать себя и никого не обременять. Пока их Учитель был с ними, служившие Ему проявляли заботу также и о них; но теперь, когда *отнялся у них жених*, они должны были в эти дни *поститься*, и потому *нуждам их*, как и Павла, должны были *послужить руки их сици*. Поэтому-то Христос и спросил их: «*Дети! есть ли у вас какая пища?*» Это учит нас, работая в безмолвии, есть свой хлеб.

2. Их неудача в ловле. Они ничего не поймали в ту ночь, хотя, вероятно, *трудились всю ночь*, как и в случае Лук. 5:5. Посмотрите, как суетен этот мир: рука трудолюбивых часто остается пустой. Даже добрые люди могут не иметь желаемого успеха в своих честных предприятиях. Можно идти путем долга и при этом не преуспевать. Провидение распорядилось так, чтобы во всю ту ночь они ничего не поймали, чтобы чудесный улов рыбы наутро стал для них тем более замечательным и тем более приятным. В наших неудачах, так сильно огорчающих нас, Бог часто имеет весьма благие намерения о нас. Человек действительно *владевает над рыбами морскими*, однако они не всегда оказываются всецело в его распоряжении; только Бог знает *морские стези* и управляет тем, что ими проходит.

III. Каким образом Христос открылся им. В ст. 1 сказано: *Явился же так...* После воскресения Его тело, хотя и было истинным и реальным, стало телом духовным, какими станут и наши тела после воскресения, поэтому оно было видимо для глаз людей только тогда, когда Он Сам желал этого; или же, скорее, Он появлялся и исчезал настолько быстро, что в одно мгновение мог оказаться

здесь или там, *во мгновение ока*. В этом явлении Христа можно заметить четыре особенности:

1. Он явился им своевременно (*ст. 4*): *когда уже настало утро*, после их бесплодных ночных трудов, *Иисус стоял на берегу*. Время явления Христа Своим детям наступило тогда, когда они терпят большие трудности. Когда они чувствуют себя совершенно потерянными, Он дает им понять, что они не потеряли Его. *Вечером водворяется плач, а на утро*, когда приходит Христос, *радость*. Христос явился им не *идущим по воде* – потому что, *воскреснув из мертвых*, Он уже не должен был быть с ними так, как прежде, – а *стоящим на берегу*, потому что теперь они должны были идти к Нему. Некоторые из древних летописцев особо отмечают то обстоятельство, что Христос, завершив Свой труд, пересек штормовое море, кровавое море, и достиг безопасного и спокойного берега, где Он стоял с торжеством; а ученики, которым еще только предстояло взяться за труд, были в море, в трудах и бедствиях. Когда наше плавание становится бурным и опасным, мы можем утешать себя тем, что наш Учитель стоит на берегу, и должны быстрее спешить к Нему.

2. Он открывался им постепенно. Хотя ученики и были близко знакомы с Ним, тем не менее они не *узнали* сразу же, *что это Иисус*. Мало рассчитывая увидеть Его здесь и не всматриваясь в Него пристально, они приняли Его за обычного человека, ждущего прибытия их лодки с целью купить у них рыбы. Примечание: Христос часто бывает ближе к нам, чем мы думаем, о чем впоследствии узнаем к нашему утешению.

3. Он открылся им через Свое сострадание, *ст. 5*. Он обратился к ним со словами: *«Дети! Παιδιά – ребята, есть ли у вас какая пища? Поймали ли вы что-нибудь?»* Заметим здесь: (1) Эта форма обращения была хорошо им знакома; Он разговаривает с ними как со своими сыновьями, с отеческой заботой и нежностью: *«Дети!»* Несмотря на то что Он уже перешел в прославленное состояние, Он продолжал разговаривать со Своими учениками с той же добротой и любовью, как и прежде. Хотя они не были детьми по годам, но были Его детьми, детьми, которых дал Ему Бог. (2) Этот вопрос был очень доброжелательным: *«...есть ли у вас какая пища?»* Он спрашивает их как заботливый отец, интересующийся, обеспечены ли его дети всем необходимым, чтобы позаботиться о них в случае нужды. Примечание: *Господь для тела*, 1 Кор. 6:13. Христос знает

земные нужды Своих детей, и Он пообещал им не только достаточную благодать, но и необходимую пищу. Христос заглядывает в хижины бедняков и спрашивает: *«Дети! есть ли у вас какая пища?»*, тем самым призывая их к тому, чтобы они поведали Ему о своем материальном состоянии и в молитве веры *открыли* перед Ним *свои желания*; и тогда им не надо *заботиться ни о чем*, ибо Христос заботится о них, Он заботится вместо них. В этом Христос показал нам пример сострадательного отношения к нашим братьям. Среди глав семейств есть много бедных, не могущих работать или потерявших надежду найти подходящую работу и дошедших до состояния крайней нужды; богатые должны спрашивать таковых: *«Есть ли у вас какая пища?»* Ибо те, кто больше всего нуждается, обыкновенно меньше всего кричат об этом. Ученики ответили на вопрос Христа коротко и, как считают некоторые, в духе недовольства и раздражения. Они сказали: *«Нет»* – без того дружелюбия и уважения, какие Он проявил в обращении к ним. Так мало любви проявляют даже лучшие из людей в ответ на любовь Господа Иисуса. Христос спросил их об этом не потому, что не знал их нужды, а потому, что хотел услышать о ней *из их уст*. Желющие получить помощь от Христа должны признать себя опустошенными и нуждающимися.

4. Он открылся им через Свое всемогущество, и именно оно сделало это откровение совершенным (*ст. 6*): Он повелел им *закинуть сеть по правую сторону лодки*, по противоположную сторону от той, по которую они уже закидывали свои сети; и тогда они, собиравшиеся идти домой с пустыми руками, стали обладателями великого улова рыбы. Здесь мы находим: (1) Повеление, данное им Христом, и обещание, добавленное к нему: *«Закиньте сеть в такое место и поймаете»*. Тот, от Кого ничто не сокрыто, и даже *живущие под водами* (Иов. 26:5), знал, по какую сторону лодки находился косяк рыбы, и повелел им *закинуть туда сеть*. Примечание: Божественное провидение простирается до вещей самых незначительных и случайных, и блаженны те, кто с полуслова понимает, что следует делать, и за все благодарит Провидение. (2) Их повиновение повелению Христа и последовавший за этим успех. Они пока еще *не узнали, что это Иисус*, однако готовы были принять совет от каждого, кто мог бы дать его, и не просили этого предполагаемого странника заниматься своим делом, не вме-

шиваясь в их дела, а, напротив, приняли Его совет; будучи столь внимательными к незнакомым людям, они, сами того не сознавая, послушались своего Учителя. И концом этого было чудо: теперь у них был улов, который вознаграждал все их старания. Примечание: венца удостоятся смиренные, усердные и терпеливые (хотя в их труде могут встречаться препятствия); иногда им удается дожить до того времени, когда они могут видеть, как их дела после продолжительной борьбы и тщетных стараний принимают счастливый оборот. Человек ничего не теряет от того, что исполняет повеления Христа. Успех чаще всего сопровождает тех, кто следует слову Божьему, водительству Духа и указаниям Провидения, ибо это означает *закидывать сети по правую сторону лодки*. Этот улов рыбы можно рассматривать: [1] Как чудо само по себе; его целью было доказать, что Иисус Христос *восстал в силе*, хотя и *сеялся в немощи*, что все *покорено под ноги Его*, в том числе и *рыбы морские*. Христос открывается Своему народу, делая для него то, что никто другой, кроме Него одного, сделать не может, дела, *ими неожиданные*. [2] Как милость для них, для своевременной и достаточной помощи в их нуждах. Когда им не помогли их мастерство и усердие, тогда на помощь к ним своевременно пришло всемогущество Христа, ибо Он заботится о том, чтобы оставшие ради Него все, что у них было, не испытывали нужды ни в каком благе. Когда нам труднее всего, тогда *Бог усматривает – Иегова-ире*. [3] Как напоминание о той прежней милости, которой Христос когда-то вознаграждал Петра за пользование его лодкой, Лук. 5:4 и далее. Данное чудо очень напоминало то и не могло не пробудить в Петре память о нем, что помогло ему воспользоваться этим чудом: как то, так и другое сильно подействовали на него, так как касались его стихии, собственного его ремесла. Последующие благодати служат напоминанием о благостях предыдущих, чтобы не был забыт съеденный хлеб. [4] Как тайну, знаменующую собой тот труд, на который теперь, уже с расширенными полномочиями, посылал их Христос. Пророки ловили души и ничего не поймали или поймали очень мало, а апостолы, закинувшие сети по слову Христа, имели чудесный успех. *У оставленной гораздо более детей*. (Гал. 4:27). И они сами, исполняя свое прежнее поручение, когда впервые сделались *ловцами человеков*, имели малый успех в сравнении с тем, который должны были иметь теперь. Когда вскоре после этого три

тысячи человек обратилось в один день, тогда сеть была *закинута по правую сторону лодки*. Это должно служить ободрением для служителей Христа, чтобы они продолжали проявлять усердие в своем труде. Один удачный улов в конце предприятия может вознаградить за многие годы тяжелого труда с сетью Евангелия.

IV. Как ученики восприняли это откровение Христа о Себе Самом; см. *ст. 7, 8*, где мы находим:

1. Что Иоанн был самым смысленным и проницательным учеником. Именно он, ученик, которого любил Иисус, первым сказал: *«Это Господь»*. Христос особым образом открывается тем, кого Он любит: Его тайны принадлежат Его возлюбленным. Из всех учеников Иоанн был ближе всех к своему Учителю во время Его страданий, поэтому он яснее видел и вернее судил, чем все они, и это было ему наградой за его верность. Поняв, что это Господь, Иоанн поделился своим открытием с бывшими при нем, ибо *каждому дается это проявление Духа на пользу*. Те, которые знают Христа сами, должны стремиться познакомиться с Ним и других; мы не должны присваивать Его только себе, в Нем достаточно богатства для всех нас. Иоанн сообщает о том, что это Господь, именно Петру, зная, что он обрадуется встрече с Ним больше, чем все остальные. Хотя Петр и отрекся от своего Учителя, однако он раскаялся и вновь был допущен в среду учеников, они общались с ним так же свободно и непринужденно, как и прежде.

2. Что Петр был самым ревностным и горячим учеником: как скоро он услышал, что это Господь (ибо он понял это из того, что сказал ему Иоанн), лодка не в состоянии была удержать его, и он не мог ждать, когда она пристанет к берегу, но тут же бросается в море, чтобы первым прийти к Христу. При этом: (1) Он выразил свое почтение Христу, *опоясавшись одеждою*, чтобы предстать перед своим Учителем в лучшей одежде, какая имела у него, а не вторгаться грубо в Его присутствие обнаженным до пояса, каким он был во время работы, так как труд его был утомительным и он прилагал все старания в нем. Возможно, его рыбацкая одежда была сделана из кожи или из промасленной ткани, не пропускающей воду, и он надел ее, чтобы легче было добраться к Христу по воде, как он обыкновенно делал, когда плыл позади сетей, поглощенный своей ловлей. (2) Бросившись в море, Он показал силу своей люб-

ви к Христу и свое искреннее желание быть с Ним – он был готов любым путем добратся до Него, либо идя по воде к берегу, либо вплавь. Когда он шел к Нему по воде (Мат. 14:28, 29), он спокойно *вышел из лодки*; здесь же говорится, что он стремительно *бросился в море*; утонет он или поплывет, его стремлением было показать свое желание и намерение быть с Иисусом. «Если Христос допустит, чтобы я утонул и не достиг Его, – думает он, – то это будет лишь то, чего я заслужил своим отречением от Него». Петру было много прощено, и он показал, что возлюбил много, подвергая свою жизнь опасности и преодолевая большие трудности ради того, чтобы достигнуть Иисуса. Те, кто однажды был с Иисусом, готовы плыть по штормовому морю, по кровавому морю, чтобы только сблизиться с Ним. Состязание среди учеников Христа в том, чтобы первым приблизится к Нему, является весьма похвальным.

3. Что остальные ученики были старательными и искренними. Хотя они и не были исполнены такого рвения, чтобы броситься в воду, подобно Петру, тем не менее они спешно гребли к берегу, стараясь изо всех сил (ст. 8): *другие ученики* и Иоанн с ними, который первый определил, что это Христос, хотя и медленно, но верно приближались к Христу. Здесь можно заметить: (1) Как многогранно Бог раздает Свои дары. Одни выделяются среди братьев, как Петр и Иоанн, своими дарами и способностями, другие ничем не выделяются, а просто исполняют свои обязанности и пребывают верными Ему, не совершая ничего такого, что сделало бы их замечательными чем-либо. Тем не менее как те, так и другие – и выдающиеся, и неприметные – все вместе воссядут с Христом в славе; более того, может оказаться, что *последние будут первыми*. Из тех, кто превосходит других, одни, как Иоанн, выделяются своей созерцательностью, имеют великие дары познания и служат ими в церкви; другие, как Петр, выделяются своей решительностью и мужеством, показывают свою силу и совершают подвиги, и таким образом могут быть чрезвычайно полезными для своих современников. Одни служат глазами церкви, другие – руками церкви, и все вместе служат ко благу тела. (2) Какая огромная разница может существовать между одними и другими добрыми людьми в том, как они почитают Христа, и тем не менее *Он принимает* и тех и других. Одни служат Христу больше своей набожностью и необычайными проявлениями благочестивой рев-

ности, и хорошо делают, ибо они *делают это для Господа*. Не следует осуждать Петра за то, что он бросился в воду, напротив, его следует похвалить за его ревность и силу его чувств; следует похвалить также и тех, кто из любви к Христу оставляет этот мир, чтобы вместе с Марией сидеть у Его ног. Другие же больше служат Христу в земных делах. Они остаются в лодке, тянут сеть и вытаскивают рыбу на берег, подобно остальным ученикам в этой истории. Таковых тоже не следует осуждать, называя их мирскими верующими, ибо они, находясь на своем месте, также верно служат Христу, как и прочие, тем, что пекутся о столах. Если бы все ученики поступили так, как Петр, то что стало бы с их рыбой и сетями? И в то же самое время если бы Петр сделал то, что сделали они, то нам в таком случае недоставало бы этого примера святой ревности. Христос был удовлетворен действиями тех и других, и мы должны быть довольны ими. (3) Существует несколько способов как вывести учеников Христа из житейского моря к Нему на берег. Одних приводит к Нему насильственная смерть, как тех мучеников, которые в своей ревности к Христу бросились в море с головой; другие приводятся к Нему естественной смертью, подобной вытаскиванию сети, что менее ужасно; однако и те и другие в конце концов встречаются с Христом на безопасном и тихом берегу.

V. Какой прием устроил им Господь Иисус, когда они вышли на берег.

1. Он приготовил для них пищу. Когда они вышли на берег, мокрые и дрожащие от холода, уставшие и голодные, то увидели разложенный для них огонь, чтобы они могли согреться и обсохнуть, а также рыбу и хлеб – пищу, достаточную для обеспечения хорошего обеда. (1) Нам не следует заниматься выяснением того, откуда взялись этот огонь, рыба и хлеб, так же как и того, откуда бралось то мясо, которое приносили Илии вороны. Тот, Кто мог умножить ячменные хлебы и рыбок, мог, конечно, и сотворить новые хлебы и рыбу по Своему желанию, или превратить в хлеб камни, или послать за ними Своих Ангелов туда, где, как Он знал, можно было добыть их. Не ясно, была ли эта пища приготовлена на открытом воздухе или в домике или хижине какого-нибудь рыбака на берегу; однако в самом меню не было ничего изысканного или утонченного. Мы должны довольствоваться самым скромным, ибо этим довольствовался Христос. (2) Этот пример попечения Христа о Своих учениках может послужить для нас утешением: у Него есть

чем восполнить все наши нужды, и Он *знает, в чем мы имеем нужду*. Он любезно позаботился об этих рыбаках, когда они уставшие пришли с работы, ибо *поистине насытятся* (ссылка на Пс. 36:3 в английском переводе Библии. – Прим. переводчика.) *те, кто уповает на Господа и делает добро*. Служителей Христа, которых Он сделал ловцами человеков, должно ободрять то обстоятельство, что они могут полагаться на заботу Того, Кто их нанял; если они не найдут никакой поддержки в этом мире и будут, подобно Павлу, испытывать *голод и жажду, часто будут в посте*, то пусть довольствуются здесь тем, что имеют, лучшее же их ждет впереди, когда они будут *есть и пить за трапезою Его в Царстве Его*, Лук. 22:30. Незадолго до этого ученики угощали Христа *печеной рыбой* (Лук. 24:42), и теперь Он, как друг, ответил на их любезность и угостил их такой же рыбой; более того, уловом рыбы Он восполнил потраченное ими более чем в сто раз.

2. Он попросил их принести кое-что из того, что было ими поймано, и они принесли, *ст. 10, 11*. Заметьте здесь:

(1) Повеление Христа вытащить улов на берег: «Принесите рыбы, которую вы сейчас поймали, и возьмем из нее несколько». Это не значит, что Ему нужна была эта рыба или что Он не мог приготовить без нее обед для них, но: [1] Он хотел, чтобы они ели от трудов рук своих, Пс. 127:2. Что добывается нашим личным усердием и честным трудом при посредстве Божьего благословения, то приносит особую сладость, если *Бог даст нам власть есть и услаждать душу свою от труда своего*. О ленивом человеке сказано, что он *не жарит своей дичи*; он не может расположить своего сердца к тому, чтобы приготовить то, что ему с таким трудом удалось поймать, Прит. 12:27. Но Христос желал этим научить нас пользоваться тем, что мы имеем. [2] Он хотел, чтобы они вкусили от даров Его чудесного изобилия, чтобы они могли быть свидетелями как Его могущества, так и Его благодати. Те блага, которыми одаряет нас Христос, не следует прятать и откладывать про запас, а употреблять в дело и расточать. [3] Он хотел дать образец духовного приема, которого удостоивает всех верующих и которое является самым свободным и непринужденным: *Он вечеряет с ними, а они – с Ним*, их добродетели угодны Ему, а им угодны Его утешения; Он принимает от них то, что Сам творит в них. [4] Служители, являющиеся ловцами человеков, должны приносить своему Учителю

все, что им удастся поймать, ибо от Него зависит их успех.

(2) Их повиновение этому повелению, *ст. 11*. В *ст. 6* сказано, что они *не могли вытащить сети от множества рыбы*, то есть им это было трудно, эта работа была им не под силу; но Тот, Кто повелел им вытащить сеть на берег, облегчил им и эту задачу. Так и ловцы человеков, захватив души в сеть Евангелия, не могут вытащить их на берег, не могут продолжить и завершить хорошо начатое дело без постоянного содействия Божественной благодати. Если бы Тот, Кто помог нам их поймать, чего мы не могли бы сделать без Него, не помог нам удержать их в сети и вытащить на берег, *назидая их на святейшей вере*, то мы в конце концов просто потеряли бы их, 1 Кор. 3:7. Заметьте: [1] Кто активнее других вытаскивал рыбу на берег – Петр, который, как в предыдущем случае (*ст. 7*) показал более ревностную, по сравнению с другими, любовь к личности своего Учителя, так и теперь проявил более быстрое повиновение Его повелению; не все верные одинаково проворны. [2] Число пойманных рыб. У них достало любопытства сосчитать их, а возможно, это было сделано ими с целью раздела рыбы между собою; всего их оказалось *сто пятьдесят три*, и притом все они были *большими рыбами*. Это было больше того, в чем они сейчас нуждались, однако они могли продать их, а вырученные деньги могли послужить им для восполнения издержек во время пребывания их в Иерусалиме, куда они вскоре должны были возвратиться. [3] Еще один пример попечения о них Христа, послуживший умножению как чудес, так и милости: *при таком множестве, и притом больших рыб, не прорвалась сеть*, так что они не повредили сети и не потеряли ни одной рыбы. В Лук. 5:6 сказано, что *сеть у них прорывалась*. Возможно, эта сеть была взята на подержание, так как свою собственную они уже давно оставили где-то. Если это так, то здесь Христос учит нас настолько бережно относиться к тому, что мы взяли взаймы, как если бы это была наша собственность. И хорошо, что их сеть не прорвалась, ибо сейчас у них не было столько свободного времени, сколько было раньше, для починки сетей. Сеть Евангелия захватила великое множество, три тысячи человек в один день, и, однако же, не прорвалась; доставляя души Богу, она остается такой же крепкой, как и прежде.

3. Он пригласил их к обеду. Замечая, что они соблюдают дистанцию и *никто не сме-*

ет спросить Его: «кто Ты?», потому что знали, что это их Господь, Он очень дружески обратился к ним: «Придите, пообедайте».

(1) Посмотрите, как свободно держался Христос со Своими учениками, обращаясь с ними, как с друзьями. Он не сказал им: «Придите, послужите Мне», но: «Придите, пообедайте». И не сказал: «Идите, пообедайте сами, как положено слугам», но: «Придите, пообедайте со Мной». На это любезное приглашение можно сослаться как на иллюстрацию: [1] Призыва Христа к ученикам разделить с Ним общение в благодати. «Уже все готово; придите, пообедайте». Христос – это пир; придите, пообедайте Им; Плоть Его истинно есть пища, и Кровь Его истинно есть питье. Христос – это друг; придите, пообедайте с Ним; Он окажет вам радушный прием, Песн. П. 5:1. [2] Призыва к вознесению с Ним в славу, которое будет иметь место в будущем: «Придите, благословенные Отца Моего, возьмите с Авраамом, Исааком и Иаковом». У Христа есть все необходимое для того, чтобы угостить обедом всех Своих друзей и последователей, места и пищи довольно для всех.

(2) Посмотрите, как почтительно держались ученики с Христом. Они в какой-то мере боялись воспользоваться той свободой в отношениях с Ним, к которой Он их побуждал, и то, что Ему пришлось приглашать их принять пищу, по-видимому, указывало на то, что они стояли в нерешительности. Призванные *вкушать пищу с властелином*, с таким Властелином, они *тщательно наблюдают, что перед ними. Никто не смел спросить Его: «кто Ты?»* То ли потому, что: [1] Они не хотели допускать фамильярности в отношениях с Ним. Хотя вначале Он, возможно, предстал перед ними в ином образе (подобно тому как являлся двум ученикам, когда *глаза их были удержаны, так-что они не узнали Его*), однако у них были все основания думать, что это был Он, а не кто-то другой. То ли потому, что: [2] Они не хотели слишком явно выдавать свое недомыслие. Когда Он явил им Свою силу и благодать, с их стороны было бы поистине глупо вопрошать, Он ли это или кто другой. Если Бог уже дал нам в провидении Своим очевидные доказательства попечения о наших телах и в Своей благодати дал явные доказательства благоволения к нашим душам и совершаемого Его благодарью труда в нас, то нам следует стыдиться своих подозрений и не смеять сомневаться в том, в чем Он не оставил нам возможности для со-

мнений. Беспочвенные сомнения нужно подавлять в себе и не давать им зарождаться.

4. Он обслужил их, как распорядитель пира, *ст. 13*. Приметив, что они все еще остаются робкими и нерешительными, Он *приходит, Сам берет хлеб и дает им*, каждому по части, *также и рыбу*. Вне всякого сомнения, Он благословил пищу и воздал благодарение (как в Лук. 24:30), но об этом здесь не упоминается, так как это было Его известной и постоянной практикой. (1) Угощение было самым обыкновенным – это был всего-навсего обед из рыбы, просто приготовленный, в нем не было ничего помпезного, ничего изысканного, он был поистине обильный, но простой домашний обед. Голод – лучшая приправа. Хотя Христос и перешел в Свое прославленное состояние, тем не менее Он *являл Себя живым* Человеком, а не каким-нибудь князем, Он просто *ел перед ними*, а не пиршествовал. Те, кто не может довольствоваться хлебом и рыбой до тех пор, пока им не подадут соуса и вина, едва ли отыщут в своих сердцах желание пообедать здесь с Самим Христом. (2) Христос начал есть Сам. Хотя, возможно, Он и не нуждался в пище, потому что у Него было прославленное тело, тем не менее Он желал доказать, что у Него было самое настоящее тело, способное вкушать пищу. Апостолы приводили в качестве одного из доказательств Его воскресения тот факт, что они *с Ним ели и пили*, Деян. 10:41. (3) Он подал еду всем Своим гостям. Он не только приготовил для них трапезу и пригласил их к ней, но и Сам разделил ее между ними и подал ее им в руки. Таким образом, именно Ему обязаны мы тем, что пользуемся преимуществами искупления, равно как и тем, что они приобретены для нас.

Евангелист оставляет их обедать и делает следующее замечание (*ст. 14*): *Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим, или большей их части. Это третий день* (так понимают некоторые). В день Своего воскресения Он явился людям пять раз, второй такой день был через восемь дней после первого, а теперь был третий такой день. Или же это было третье явление Его большому числу Его учеников, собранных вместе; хотя Он уже и являлся Марии, женщинам, двум ученикам и Кифе, однако всем ученикам вместе Он являлся только дважды до этого. Внимание на это обращается с целью: (1) Подтвердить истинность Его воскресения; видение повторилось однажды и дважды, ибо это был несомненный факт. Те, кто не поверил первому знамению, вынуж-

дены были поверить гласу следующих знамений. (2) Показать нескончаемую благодать Христа к Своим ученикам; Он посетил их однажды и дважды и наконец в третий раз пришел к ним. Хорошо вести счет благодатных посещений Христа, ибо Он считает их, и они будут приводиться на память нам в том случае, если мы будем поступать недостойно их, как это было сделано с Соломоном, когда ему напомнили, что Господь Бог Израилев являлся ему дважды. *Это было уже в третий раз*; сделали ли мы должные выводы из *первого и второго раза*? См. также 2 Кор. 12:14. *Это был третий раз*, может быть, он будет последним?

Стихи 15–19

В этих стихах описан послеобеденный разговор Христа с Петром, та часть его, которая имеет отношение лично к Петру, где:

1. Он испытывает любовь Петра к Себе и дает ему поручение относительно Своего стада, *ст. 15–17*. Заметьте:

1. Когда Христос начал этот разговор с Петром. Это было после того, как они пообедали: все поели, насытились и наслаждались, вероятно, назидательной беседой, какую обычно наш Господь Иисус проводил за обеденным столом. Христос предвидел, что слова, которые Он собирался сказать Петру, приведут его в некоторое смущение, и не заводил этого разговора до тех пор, пока они не отобедали, потому что не хотел портить ему обед. Петр отдавал себе отчет в том, что он навлек на себя неудовольствие своего Учителя и не может теперь ожидать ничего иного, как только укоров за свои предательство и неблагодарность. «Такова-то была твоя доброта к твоему другу? Не сказал ли Я тебе, каким трусом ты окажешься?» Более того, он по справедливости мог бы ожидать исключения из числа учеников и отлучения от этого священного общества. Он дважды, если не трижды, виделся со своим Учителем после Его воскресения, и Он ни слова не сказал ему об этом. Можно предположить, что Петр был полон сомнений относительно того, какое теперь будет его положение перед его Учителем; временами он надеялся на лучшее, так как удостоился Его благоволения наравне с остальными учениками, а иногда испытывал страх при мысли, что рано или поздно ему придется за все расплатиться. И вот теперь Учитель наконец-то выводит его из этого мучительного состояния, говорит то, что должен был сказать ему, и утверждает его в служении апостола. Он не спешил напоминать ему о его проступке, но отложил этот

разговор на некоторое время; Он не стал заводить этого разговора несвоевременно, чтобы не смутить сидящих за столом, но *когда они обедали* вместе, Он начал беседовать с ним об этом, в знак примирения, не как с преступником, а как с другом. Петр сам укорял себя за свой проступок, и потому Христос не стал его укорять за него и не сказал ему о нем прямо, а только деликатно намекнул на него. Убедившись в искренности Петра, Он не только простил его преступление, но и забыл о нем и дал ему понять, что он остался для Него таким же дорогим, каким и прежде был. В этом Он показал, с целью ободрить нас, образец Своего чуткого отношения к кающимся грешникам и преподавал нам пример, как исправлять согрешивших в духе кротости.

2. Что было предметом этого разговора. В нем трижды был задан один и тот же вопрос, трижды был дан один и тот же ответ и трижды была произнесена одна и та же, с небольшими изменениями, реплика, и тем не менее это было *не пустое повторение*. Наш Спаситель повторял одно и то же вслух, для того чтобы сильнее подействовать на Петра и на других учеников, там присутствовавших; евангелист повторяет это, для того чтобы сильнее подействовать на нас и всех читающих эти слова.

(1) Христос трижды спрашивает Петра, любит ли Он его или нет. Первый раз этот вопрос звучит так: «*Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?*» Заметьте:

[1] Каким именем Он называет его: *Симон Ионин*. Он обращается к нему по имени с целью сильнее подействовать на него, как в Лук. 22:31: «*Симон! Симон!*» Он употребляет не то имя, которое дал ему, *Кифа*, или *Петр* (ибо он не оправдал значения этих имен, не проявив мужества и твердости), а его первоначальное имя, – *Симон*. Однако Он не прибегает к жестким словам, не называет его не по его имени, хотя он и заслужил того, но так, как Он называл его, когда объявил его блаженным: *Симон, сын Ионин* (Мат. 16:17). Он называет его *сыном Иониным* (или *Иоанновым*, или *Иоханановым*), желая напомнить ему о его происхождении – каким незнатным оно было – и о том, как недостойно он был оказанной ему чести.

[2] Какие вопросы Он предлагает ему: «*Любишь ли ты Меня больше, нежели они?*»

Во-первых, любишь ли ты Меня? Если бы мы захотели проверить самих себя, действительно ли мы являемся учениками Христа, то нам следовало бы спросить себя, любим ли мы Его? Однако у Христа имелось осо-

бое основание, для того чтобы задать этот вопрос Петру. 1. Его падение дало повод сомневаться в его любви: «Петр, у Меня есть основания сомневаться в твоей любви, ибо, если бы ты любил Меня, ты не постыдился бы и не побоялся бы исповедать Меня во время Моих страданий. Как же ты можешь тогда говорить, что любишь Меня, когда сердце твое не со Мною?» Примечание: когда нашу искренность подвергают сомнению, мы не должны расценивать это как оскорбление, если мы допустили нечто такое, что делает ее сомнительной; после потрясающего падения мы должны остерегаться слишком скоро успокаиваться, чтобы не успокоиться на ложном основании. Заданный вопрос был весьма трогательным; Он не спрашивает: «Боишься ли ты Меня? Чтишь ли ты Меня? Восхищаешься ли ты Мною?», но: «Любишь ли ты Меня? Ты только докажи это, и нанесенное оскорбление будет забыто и уже никогда больше не будет вспомнано». Петр покаялся (о чем свидетельствовали его слезы и тот факт, что он был вновь принят в общество учеников) и теперь проходил испытание, однако Христос не спрашивает его: «Симон! сколько слез ты пролил? как часто ты постился и томил свою душу?», но: «Любишь ли ты Меня?» Только это делает приемлемыми все остальные выражения покаяния. В глазах Христа самым важным в кающихся грешниках является то, что они в своем покаянии взирают на Него. *Прощаются грехи ее многие* не за то, что она проплакала много, а за то, что она возлюбила много. 2. Его обязанности давали ему возможность проявить свою любовь на деле. Прежде чем доверить ему попечение о Своих агнцах, Христос спросил его: «Любишь ли ты Меня?» Христос настолько нежно относится к Своему стаду, что никому не доверяет попечения о нем, кроме тех, которые любят Его и потому будут любить ради Него всех принадлежащих Ему. Не любящие Христа истинной любовью души людей и никогда не будут непринужденно, естественно заботиться об их состоянии так, как следует им это делать. Не будет также любить свое дело тот служитель, который не любит своего Учителя. Ничто, кроме любви Христовой, не может дать силу служителям с радостью преодолевать трудности и разочарования, встречающиеся в их труде, 2 Кор. 5:13, 14. Любовь делает их труд легким, а их самих ревностными в труде.

Во-вторых, любишь ли ты Меня больше, нежели они – πλεον τουτων;» 1. «Любишь

ли ты Меня больше, нежели их, то есть этих людей? Любишь ли ты Меня больше, чем Иакова, или Иоанна, твоих близких друзей, или Андрея, твоего родного брата и товарища?» Кто не любит Христа больше, чем своего самого лучшего друга, какой только есть у него в этом мире, тот не любит Его истинной любовью, и он доказывает это всякий раз, когда ему приходится сравнивать или делать выбор между Христом и своим лучшим другом. Или же: «*Любишь ли ты Меня больше, нежели* эти лодки и сети – больше, чем все удовольствие от рыбной ловли, являющейся для некоторых развлечением, и больше, чем выгоду от рыбной ловли, которая для других людей является их ремеслом?» Только те поистине любят Христа, кто любит Его больше всех чувственных удовольствий и всех выгод этого мира. «*Любишь ли ты Меня больше, нежели* занятия, поглощающие тебя в настоящее время? Если да, то в таком случае оставь их, чтобы целиком посвятить себя делу попечения о Моем стаде» (д-р Уитби, Whitby). 2. «*Любишь ли ты Меня больше, нежели они*, то есть все остальные ученики?» Тогда этот вопрос может выражать укор за его тщеславное хвастовство: «*Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь*». – «Ты по-прежнему так считаешь?» Либо в нем содержится намек на то, что теперь он имеет больше оснований любить его, нежели все остальные, ибо Ему прощено больше, нежели им, так же как и его грех отречения от Христа был больше их греха оставления Его. «*Скажи же, который из них более возлюбит его?*» (Лук. 7:42). Примечание: всем нам следует стараться превосходить друг друга в любви к Христу. Борьба за лидерство в любви к Христу не нарушает общественного спокойствия, превосходить других в этой любви не является нарушением правил приличия.

В-третьих, Христос задал этот вопрос в другой и в третий раз. 1. Он исключает при этом сравнение *больше, нежели они*, потому что Петр из скромности исключил его из своего ответа, не желая сравнивать себя со своими братьями и тем более превозноситься перед ними. Хотя мы и не можем сказать, что мы любим Христа больше, нежели другие, тем не менее мы все же угодим Ему, если можем сказать, что действительно любим Его. 2. Задавая Свой вопрос о любви в последний раз, Христос употребляет другое слово. В первых двух вопросах это было слово *agape* (в оригинале Ἀγαπᾶς με), и вопрос означал: «Ты

по-прежнему так же добр ко Мне?». Отвечая, Петр употребляет более выразительное слово: «Я люблю Тебя нежно» (в оригинальном тексте: *Φιλῶ σε*). Задавая Свой вопрос в последний раз, Христос употребляет это самое слово, примененное Петром: «А ты действительно нежно любишь Меня?»

(2) Петр трижды отвечает Христу одними и теми же словами: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Заметьте: [1] Петр не претендует на то, что любит Христа больше, нежели любили Его остальные ученики. Ему теперь стыдно вспомнить свое поспешно сказанное слово: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь»; и у него были все основания стыдиться этого. Примечание: хотя мы и должны стремиться к тому, чтобы быть лучше других, тем не менее каждый из нас должен по смиреномудрию почитать другого высшим себя, ибо нам лучше известны наши отрицательные стороны, чем отрицательные стороны наших братьев. [2] Однако он вновь и вновь исповедует, что любит Христа: «Так, Господи, конечно, я люблю Тебя, я не достоин был бы и жить, если бы не любил Тебя». Он высоко ценил Его, был благодарен Ему за Его великодушные и всецело посвятили себя Его славе и Его интересам; его желание было обращено к Нему, ибо без Него он погиб бы; он наслаждался Им, так как в Нем одном было его несказанное блаженство. Это равносильно исповеданию им своего греха и покаянию в нем (ибо, оскорбив любимого человека, мы глубоко печалимся о том) и обещанию быть верным Ему в будущем: «Господи, я люблю Тебя и никогда не оставлю Тебя». Христос молился о нем, чтобы не оскудела вера его (Лук. 22:32), и именно потому, что вера его не оскудела, не оскудела и его любовь, ибо вера действует любовью. Петр потерял свое право на родственную связь с Христом. Теперь же, после покаяния, он нуждался в восстановлении этого права. Христос подвергает Петра испытанию по такому признаку: «Любишь ли ты Меня?» И Петр соглашается на это испытание: «Господи! я люблю Тебя». Примечание: те, которые поистине могут сказать, что (благодаря действию благодати в их душах) они любят Иисуса Христа, могут утешаться тем, что имеют в Нем часть, несмотря на свои ежедневно проявляющиеся немощи. [3] Он обращается за доказательствами к Самому Христу: «Ты знаешь, что я люблю Тебя» – и утверждает то же в

третий раз с еще большей выразительностью: «Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Он не призывает в свидетели своих товарищей-учеников: они могли обмануться в нем; не думает он и о том, что ему должны поверить на слово: доверие к нему давно уже было утрачено; Он призывает в свидетели Самого Христа. Во-первых, Петр был уверен в том, что Христос знает все, в частности, что Он знает сердце человека и судит помышления и намерения сердечные, Иоан. 16:30. Во-вторых, Петр был убежден в том, что Христос, Который знает все, знает и об искренности его любви к Нему и с готовностью подтвердит это. Мысль о том, что Христос все знает, ужасна для лицемера, ибо Божье всеведение будет свидетельствовать против него. Но для искреннего христианина она является утешительной, потому что он знает, к Кому может обратиться: «На небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!» Христос знает нас лучше, чем мы сами себя знаем. Хотя нам и не известна наша честность, Он знает ее. [4] Он опечалился, когда Христос в третий раз спросил его: «Любишь ли Меня?» (ст. 17). Во-первых, потому, что это напомнило ему о его троекратном отречении от Него, и он понял, что один и тот же вопрос был задан ему не случайно; и начал плакать. Всякое напоминание о прошлых грехах, даже о прощенных грехах, заставляет истинно раскаявшегося грешника вновь скорбеть и печалиться. «Ты будешь постыжен, когда Я прощу тебе все». Во-вторых, потому, что это вызвало в нем опасение того, как бы его Учитель не предвидел какую-нибудь будущий его проступок, который опровергнет его нынешнее исповедание любви к Нему, как это случилось с его прежним исповеданием. «Несомненно, – думает Петр, – мой Учитель не стал бы подвергать меня такой попытке, если бы не видел для этого какою-нибудь основания. Что со мной будет, если я снова подвергнусь искушению?» Печаль ради Бога производит усердие и страх, 2 Кор. 7:11.

(3) Христос трижды поручает Петру заботиться о Его стаде: «Паси агнцев Моих... Паси овец Моих... Паси овец Моих...» [1] Те, о ком Христос поручил Петру заботиться, были Его агнцы и овцы. Церковь Христа есть Его стадо, которое Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20:28); и Он является его Пастыреначальником. В этом стаде одни являются агнцами, молодыми, нежными и слабыми, другие – овцами,

возросшими до определенной степени зрелости и силы. Пастырь проявляет здесь заботу как о тех, так и о других, но об агнцах Он заботится в первую очередь, ибо Он всегда был особенно нежен к ним. *Он агнцев берет на руки и носит на груди Своей*, Ис. 40:11. [2] Обязанность, которую Он возлагает на Петра в отношении овец, заключается в том, чтобы пасти их. Точный смысл слова *βόσκει*, употребленного в ст. 15, 17, – *давать им пищу*, а слово *ποιμαίνει*, употребленное в ст. 16, имеет более широкое значение и обозначает исполнение всех обязанностей пастыря по отношению к овцам: «*Питай агнцев подходящей для них пищей, а также и овцам давай насыщенный хлеб. Ищи погибших овец дома Израилева их, а также и других овец, которые не сего двора*». Примечание: долг всех служителей Христа является питать Его агнцев и овец. «*Паси их*», то есть: «Учи их», ибо учение Евангелия есть духовная пища. «*Паси их*», то есть: «Води их на зланные пажити, председательствуя на собраниях и совершая для них все необходимые духовные требы. Питай их, приспособиваясь к индивидуальному состоянию и положению каждого из них; не просто полагай перед ними пищу, но корми ею тех, кто упрям и не желает есть или же слаб и не может питаться сам». *Когда Христос восшел на высоту, Он назначил пастырей*, оставил Свое стадо тем, кто любил Его и готов был заботиться о них ради Него. [3] Но почему Он возложил эту обязанность именно на Петра? Если спросить об этом защитников папской власти, то они скажут, что Христос желал таким образом передать Петру и, следовательно, его преемникам, а потому и римским епископам абсолютную власть и главенство над всей христианской Церковью, как если бы поручение служить овцам давало власть господствовать над всеми пастырями, тогда как совершенно очевидно, что ни сам Петр никогда не претендовал на такую власть, ни другие ученики никогда не признавали за ним такой власти. Эта возложенная на Петра обязанность проповедовать Евангелие по некоему хитрому искусству стала поддержкой для узурпации церковной власти его мнимыми преемниками, которые стригут овец и, вместо того чтобы питать их, питаются ими. В действительности же это частное обращение к Петру имело целью, *во-первых*, восстановить его в апостольстве, после того как он покаялся в отречении от него, и обновить данное ему поручение ради удосто-

верения как его самого, так и его братьев. Когда человеку, уличенному в каком-нибудь преступлении, дается новое поручение, это считается равносильным прощению; не может быть никакого сомнения в том, что поручение, данное Петру, было свидетельством того, что Христос примирился с ним, в противном случае Он ни за что не доверил бы ему такого дела. О некоторых обманувших нас людях мы говорим: «Хотя мы и простили им, но никогда уже больше не будем им доверять». А Христос, простив Петра, доверил ему самое ценное сокровище, какое только было у Него на земле. *Во-вторых*, оно имело целью побудить его усердно исполнять свое служение апостола. Петр был человеком смелым и ревностным, всегда готовым говорить и действовать, и, чтобы он не подвергся соблазну взять на себя руководство пастырями, ему поручается пасти овец, как и сам он обязывает поступать всех пресвитеров, а не *господствовать над нами следием Божиим*, 1 Пет. 5:2, 3. Если он желает трудиться, пусть трудится, но не претендует на большее. *В-третьих*, что Христос сказал ему, то Он сказал всем Своим ученикам; Он обязал всех их быть не только ловцами человеков (хотя это было сказано именно Петру, Лук. 5:10), обращающимися грешников, но и пастухами стада, назидательными святыми.

II. Определив таким образом Петра на дело служения, Христос далее определяет его на дело страдания. Утвердив его в почетном звании апостола, Он говорит ему теперь о следующем назначенном ему повышении – о почетном звании мученика. Заметьте:

1. Как предсказывается его мученичество (ст. 18): «*Прострешь руки твои, будучи принуждаем к тому, и другой препояшет тебя* (как арестанта, которому связывают руки) *и поведет туда, естественно, куда не хочешь*».

(1) Извещение Петра о предстоящих ему страданиях Христос предваряет торжественным заявлением: «*Истинно, истинно говорю тебе...*» Он говорит об этом не как о чем-то вероятном, что может произойти, а как о вполне определенном: «*Я говорю тебе*». «Другие, возможно, будут говорить тебе то, что ты однажды сказал Мне, а именно: *да не будет этого с тобою*; но Я говорю, что так будет». Как Христос предвидел все Свои страдания, так точно Он предвидел страдания и всех Своих последователей и предсказал их, хотя и не так подробно, как Петру, а в общем, что они дол-

жны будут взять свой крест. Поручив ему пасти Своих овец, Он повелевает ему рассчитывать не на легкий труд и на славу от него, а на скорби и гонения, на страдания за добрые дела.

(2) В частности, Он предсказывает, что он умрет насильственной смертью, от рук палача. Как полагают некоторые, предсказание о том, что он прострет руки свои, указывает на его смерть через распятие на кресте; и предание гласит (если ему можно доверять), что Петр был распят в Риме во время правления императора Нерона в 68 г. по Р.Х. или, согласно иной точке зрения, в 79 г. по Р.Х. Другие считают, что простирание его рук указывает на оковы и узы, которыми связывают приговоренных к смерти. Казнь, совершаемая с торжественностью, много добавляет к ужасу смерти и делает ее вдвойне страшной для всякого чувствительного человека. Ужасы насильственной смерти часто бывали уделом верных последователей Христа, но они *побеждали ее кровию Агнца*. Хотя это предсказание, главным образом, указывало на смерть Петра, тем не менее оно включало в себя и предшествующие ей страдания. Оно начало исполняться уже вскоре, когда он был заключен в темницу, Деян. 4:3; 5:18; 12:4. Предсказание о том, что его поведут туда, куда он не захочет, означает лишь то, что он должен будет умереть насильственной смертью, такой смертью, о какой невинная природа не может даже и подумать без содрогания и ужаса и к которой она не может приближаться без некоторого отвращения. Становящийся христианином не перестает быть человеком. Сам Христос молился о горькой чаше, чтобы она миновала Его. Естественное неприятие боли и смерти не противоречит святому подчинению воле Божьей. Хотя благословенный Павел и вздыхал под бременем плоти, тем не менее он признает, что не желает *совлечься ее*, 2 Кор. 5:4.

(3) Он сравнивает это с его прежней свободой. «Было время, когда ты не знал никаких таких трудностей, *препоясывался сам и ходил, куда хотел*». Когда приходит скорбь, мы склонны усугублять ее мыслью о том, что прежде все было иначе, и жаловаться на стесненность, болезнь и нужду потому, что некогда наслаждались радостями свободы, здоровья и изобилия, Иов. 29:2; Пс. 41:5. Но мы можем смотреть на это иначе и рассуждать с самими собою так: «Сколько лет я незаслуженно наслаждался благоденствием дней моих и преуспевал. Так неужели, приняв доброе, мне не принять также и злого?» По-

смотрите: [1] Как может измениться наше положение в этом мире! Те, кто *препоясывался крепостью и красотой*, позволял себе полнейшую свободу во всем и, может быть, даже допускал легкомыслие, могут оказаться вдруг в таких обстоятельствах, что все изменится на совершенно противоположное. См. также 1 Цар. 2:5. [2] Какая перемена происходит уже сейчас с теми, кто оставляет все и следует за Христом! Они уже не должны сами *препоясываться*, а Он должен их *препоясывать*! И ходить они должны уже не туда, куда они хотят, а туда, куда Он хочет. [3] Какая перемена непременно произойдет с нами, если мы доживем до старости! Те, кто в молодости обладал физической силой и живостью ума, легко справлялся с делами и трудностями, наслаждался всеми удовольствиями, какие только мог пожелать, в старости обнаружат, что сила их оставила, подобно тому как это случилось с Самсоном, когда ему отрезали волосы, и он *не мог пойти, как и прежде, и освободиться*.

(4) Христос говорит Петру, что эти страдания постигнут его в старости. [1] Хотя он и состарится и не проживет долго в силу естественных причин, тем не менее его враги поспешат насильственным путем выдворить его из этого мира, когда он и сам уже будет готов с миром его оставить, — они потушат его свечу, когда она уже почти догорит до самого своего основания. См. также 2 Пар. 36:17. [2] Бог будет охранять его от неистовства его врагов до тех пор, пока он не состарится, чтобы таким образом он лучше подготовился к страданиям, а Церковь дольше пользовалась его служением.

2. Истолкование этого предсказания (ст. 19): *сказал же это Петру, давая разуметь, какую смертью он прославит Бога*, когда совершит свое течение. Заметьте: (1) Всем не просто *положено однажды умереть*, но каждому положено, какой смертью он должен умереть, естественной или насильственной, медленной или быстрой, легкой или мучительной. Есть только один путь в этот мир, но из этого мира много путей, и Бог определил для нас, каким путем мы должны пройти. (2) Какою бы смертью ни умирал добрый человек, его великой заботой должно быть — прославить ею Бога; ибо что еще является нашей главной целью, как не то, чтобы *умереть для Господа, по слову Господа*? Когда мы умираем терпеливо, подчиняясь воле Божьей, умираем бодро, радуясь в надежде на славу Божью, умираем с пользой, свидетель-

ствуя об истинности и блаженстве жизни веры и ободряя других людей, тогда мы прославляем Бога своей смертью. *Уверенность и надежда* всех добрых христиан, как и Павла, заключается в том, чтобы *возвеличился Христос* в них, *жизнью ли то или смертью*, Фил. 1:20. (3) Смерть мучеников особым образом служила прославлению Бога. Умирая в защиту истин Божьих, они тем самым подтверждали их. Благодать Божья, помогавшая им с верностью пройти через все страдания, возвеличивалась в них. Утешения Божьи, которые преизобиловали в их скорбях, и Его обетования, источники этих утешений, содействовали вере и радости всех святых. Кровь мучеников была семенем Церкви, она послужила обращению и духовному становлению тысяч людей. Потому *дорога в очах Господних смерть святых Его*, что она прославляет Его; а кто такой дорогой ценой чтит Его, тех и Он почит.

3. Слово повеления, которое Он дает Петру после этого: *И, сказав сие* и заметив, может быть, его смущенный взгляд, *говорит ему: иди за Мною*. Вероятно, Он встал с того места, на котором сидел за ужином, отошел на небольшое расстояние и повелел Петру следовать за Ним. Эти слова, *иди за Мною*, были: (1) Еще одним подтверждением того, что благоволение его Учителя возвратилось к нему и что он восстановлен на апостольство, ибо тем же самым словом, *идите за Мною*, ученики были призваны в первый раз. (2) Объяснением предсказания о его страданиях, которое Петр поначалу, возможно, и не понимал до конца, пока Христос не дал ему этого ключа к истолкованию, сказав: *«Иди за Мною»*, то есть: *«Жди, что с тобой поступят точно так же, как поступили со Мною, и рассчитывай на то, что тебе придется пройти тем же самым кровавым путем, которым до тебя прошел Я; ибо ученик не больше Господина своего»*. (3) Они должны были вдохновить и ободрить его быть верным и усердным в труде апостола. Он призвал его *пасты Его овец*, и пусть он возьмет в пример пасторской заботы своего Учителя: *«Делай, как Я»*. Пусть сопастыри стараются подражать Пастыреначальнику. Они следовали за Христом, когда Он находился на этой земле, и теперь, покидая их, Он по-прежнему проповедует им о том же долге, хотя с этих пор он должен будет исполняться ими иным образом: *«Иди за Мною»*. Они по-прежнему должны были придерживаться тех принципов, которые Он заповедал им, и того

образца, который Он дал им. И в чем они могли найти большее ободрение в служении и в страданиях, как не в этом? [1] То, что они действительно последовали за Ним теперь, составляло их честь в этом веке, да и кто постыдился бы пойти за таким вождем? [2] То, что они последуют за Ним впоследствии, составит их блаженство в будущем веке. Таким образом мы находим здесь повторение обетования, данного Христом Петру (Иоан. 13:36): *«После пойдешь за Мною»*. Тот, кто верно следует за Христом в благодати, непременно последует за Ним и в славе.

Стихи 20–25

Эти стихи включают в себя:

1. Разговор Христа с Петром относительно Иоанна, любимого ученика, из которого мы узнаем следующее:

1. Петр бросает взгляд на Иоанна, *ст. 20*. Слушаясь повеления своего Учителя, он пошел за Ним, довольный оказанной ему почестью, и, *обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус*. Заметьте здесь: (1) Как охарактеризован Иоанн. Евангелист не называет себя по имени, считая свое имя недостойным того, чтобы быть вписанным в эту книгу, но дает такую информацию о себе, которая позволяет нам сделать однозначное заключение о том, кого он здесь подразумевал, и к тому же объясняет нам, почему он с такой неотступностью следовал за Христом. Это был *ученик, которого любил Иисус*, к которому Он был особенно благосклонен, больше, чем ко всем остальным; и потому нельзя обвинить его в том, что он так сильно жаждал услышать как можно больше благодатных слов Христа в эти немногие драгоценные минуты, которыми Христос награждал Своих учеников. Упоминание о том, как *Иоанн приклонился к груди Иисуса* и спросил о предателе по просьбе Петра (Иоан. 13:24), вероятно, делается здесь с целью объяснения того, почему Петр спросил сейчас об Иоанне: он хотел вознаградить его за проявленную к нему доброту. Тогда Иоанн, возлежавший у груди Христа, воспользовался своим привилегированным положением, чтобы сделать одолжение Петру. Теперь же Петр, позванный прогуляться с Христом, оказался в таком положении и посчитал себя обязанным, из чувства благодарности к Иоанну, задать о нем вопрос, какой, по его мнению, будет одолжением для него – ведь все мы желаем знать будущее. Примечание: имея доступ к престолу благодати, мы должны использовать его для блага друг дру-

га. Те, кто помогает нам своими молитвами в одно время, должны получать помощь через наши молитвы в другое время. В этом заключается *общение святых*. (2) Что он сделал: он тоже последовал за Иисусом, показывая этим, как сильно он любил Его обществу; где находился Он, там желал находиться и этот Его слуга. Когда Христос позвал Петра следовать за Ним, это выглядело так, будто Он намеревался о чем-то тайно переговорить с ним; но Иоанн был так сильно привязан к своему Учителю, что предпочитал лучше сделать нечто такое, что могло показаться не тактичным, нежели упустить какую-нибудь беседу Христа. То, что Христос сказал Петру, он отнес и на свой счет, ибо повеление: *«Идите за Мною»* – было однажды сказано всем ученикам. По меньшей мере он желал иметь общение с теми, кто имел общение с Христом, и сопровождать тех, кто сопровождал Его. Приведение одного к следованию за Христом должно побуждать к тому же и других. *Влеку меня, мы побежим за тобою...* (Песн. П. 1:3). (3) Петр заметил это: он, *обратившись, видит* его. Это обстоятельство можно расценить как: [1] Уклонение его от следования за своим Учителем, заслуживающее порицания; ему следовало бы целиком превратиться в слух, чтобы не упустить того, что еще Христос имеет сказать ему, а он озирался по сторонам, чтобы видеть, кто еще следует за ними. Примечание: лучшие из людей находят трудным для себя *служить Господу без развлечения*, концентрировать, как должно, свое внимание на следовании за Христом; излишнее и несвоевременное внимание, уделяемое нашим братьям, часто отвлекает нас от общения с Богом. Или же как: [2] Заслуживающая похвалы забота о своих товарищах. Честь, оказанная ему его Учителем и выделившая его среди всех остальных, возвысила его не до такой степени, чтобы он отказал в добром взгляде тому, кто шел за ним. Проявления любви к нашим братьям должны идти рука об руку с проявлениями веры в Христа.

2. Петр задает вопрос в отношении Иоанна (ст. 21): *«Господи! а он что? Ты возвестил мне, что мой труд – пасти овец и что мой жребий – быть поведенным, куда не хоч. А какими будут его труд и его жребий?»* Этот вопрос можно рассматривать как выражающий: (1) Беспокойство за судьбу Иоанна и доброту к нему: «Господи, Ты проявил ко мне такое великое благоволение. Вот идет Твой любимый ученик, который никогда не терял Твоего благоволения, как терял я; он хочет, чтобы на него обратили внимание; неужели

Тебе нечего сказать ему? Неужели Ты не скажешь, сколько он должен будет потрудиться и какой удостоится чести?» (2) Или тревогу по поводу сказанного Христом о его страданиях: «Господи! неужели только меня должны будут *повести, куда не хоч*? Неужели я один из всех призван к этой участи, неужели этот человек не разделит со мной этого креста?» Трудно примириться с особенными страданиями и скорбями, когда нам кажется, что мы остаемся одни. (3) Или любопытство и неумеренное желание знать будущее других людей, равно как и свое собственное. Из ответа Христа, по-видимому, следует, что этот вопрос Петра был неуместным, нехстати. После того как Христос доверил ему такое сокровище и известил его о таком испытании, ему подобало бы сказать: «Господи, а что мне надлежит сделать, чтобы оказаться верным такому поручению при таком испытании? *Господи, умножь во мне веру*. Пусть сила моя умножается, как дни мои». Однако его, как видно, больше интересовала: [1] Судьба другого человека, нежели своя собственная. Так и мы бываем склонны исследовать жизнь других людей и пренебрегать истинными интересами собственной души, бываем проворными в чужом деле и нерадивыми в своем собственном, судим других людей, предсказывая их поступки, в то время как у нас есть достаточно дела, которым мы должны заниматься, чтобы *оправдать доверенный нам труд и уразуметь собственный наш путь*. [2] Больше интересовали события, нежели обязанности. Иоанн был младше Петра и в силу естественных причин должен был пережить его: «Господи, – говорит он, – а для какого времени сберегается его жизнь?» Если Бог Своей благодатью поможет нам устоять до конца и хорошо закончить наш путь, в целостности и сохранности дойти до неба, то нам не нужно спрашивать: «Каков будет жребий тех, кто придет после нас?» Разве мало мне того, что мир и истина пребывают в дни мои? Предсказания Писания следуют рассматривать как указания для нашей совести, а не как данные для удовлетворения нашего любопытства.

3. Ответ Христа на этот вопрос (ст. 22): *«Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, и не страдал так, как ты должен пострадать, что тебе до того? Наблюдай за исполнением твоего собственного долга, того, который сейчас вменен тебе: ты иди за Мною»*.

(1) В этих словах, по-видимому, содержится намек на планы Христа в отношении

Иоанна в двух вопросах: [1] Чтобы он не умер насильственной смертью, как Петр, а пребыл до тех пор, пока Сам Христос не придет и не заберет его к Себе посредством естественной смерти. Историк древности, заслуживающий наибольшего доверия среди всех прочих историков того времени, сообщает нам о том, что Иоанн был единственным из всех двенадцати апостолов, кто не умер мученической смертью. Он часто был в опасности, в узах и ссылках, но в конце концов умер на своей постели, в доброй старости. Примечание: *во-первых*, в момент смерти Христос приходит к нам и призывает нас к отчету, и потому нам следует позаботиться о том, чтобы быть готовыми к Его приходу за нами. *Во-вторых*, хотя Христос и призывает некоторых Своих учеников сражаться до крови, тем не менее Он не призывает к этому всех. Хотя венец мученичества и сияет славой и великолепием, тем не менее любимому ученику Христа он все же не достался. [2] Чтобы он не умер прежде прихода Христа для разрушения Иерусалима, – так понимают некоторые предсказание о его пребывании до тех пор, пока Христос не придет. Все остальные апостолы умерли до этого разрушения, а Иоанн намного пережил его. Согласно мудрому распоряжению Бога один из апостолов должен был прожить настолько долгую жизнь, чтобы завершить канон Нового Завета (что Иоанн и сделал с такой торжественностью в Отк. 22:18) и чтобы разрушить замысел врага, сеявшего плевелы еще прежде того, как уснули слуги. Иоанн дожил до времени появления ранних еретиков: ему пришлось противостать Евиону и Керинфу, *говорящим превратно*.

(2) Другие считают, что это было сказано только как упрек Петру за его любопытство и что пребывание Иоанна до времени второго пришествия Христа является всего лишь нелепым предположением. «Почему ты спрашиваешь Меня о том, что не относится к делу и является тайной? Допустим, Я действительно хочу, чтобы Иоанн никогда не умер, какое тебе до этого дело? Это не касается тебя – когда, или где, или как должен умереть Иоанн. Я уже сказал тебе, какой смертью ты должен будешь умереть; довольно для тебя того, что ты знаешь это, *ты иди за Мною*». Примечание: воля Христа в том, чтобы Его ученики помнили об исполнении своих настоящих обязанностей, а не любопытничали относительно будущих событий, касающихся либо их самих, либо других людей.

[1] Мы склонны заботиться о многом таком, что не касается нас. Характеры других людей не имеют к нам никакого отношения – не наше дело судить их, Рим. 14:4. Павел говорит, что, какими бы они ни были, это не имеет для него никакого значения. Дела других людей нас не касаются, и мы не должны вмешиваться в них; нам надо тихо трудиться и думать о своих собственных делах. *Книжники и совопросники века сего* задают много любопытных вопросов относительно советов Божьих и невидимого мира, о чем мы можем сказать: «*Что нам до того?*» Часто задают такой вопрос: «Как вы думаете, что будет с тем-то и с тем-то?» На него можно ответить другим вопросом: «*Что мне до того?* Перед своим Учителем стоит он или падает». Что для нас *знать времена и сроки?* Тайное принадлежит не нам. [2] Самым главным для нас, нашим все во всем является наш долг, а не будущие события, которые принадлежат Богу, причем наш собственный долг, а не кого-то другого, ибо каждый понесет свое бремя; наш настоящий долг, а не будущий, ибо довольно для каждого дня данных для него указаний: *Господом утверждаются стопы такого человека* (Пс. 36:23), Он руководит каждым его шагом. Весь наш долг состоит в одном – в следовании за Христом. Мы должны следить за Его движениями и сообразовываться с ними, следовать за Ним, чтобы чтить Его, как слуга чтит своего господина; мы должны ходить тем путем, которым Он ходил, и стремиться туда, где находится Он. И если мы будем старательно исполнять свой долг следования за Христом, то у нас не будет оставаться ни энергии, ни времени вмешиваться в то, что нам не принадлежит.

4. Неверное истолкование этих слов Христа, будто *ученик тот не умрет*, а пребудет с Церковью до конца времени; чтобы исправить эту ошибку, здесь повторяются слова Христа, *ст. 23*. Заметьте:

(1) Как легко возникают ошибочные понимания в Церкви в связи с неправильным истолкованием слов Христа и предположения превращаются в утверждения. Из того что Иоанн не умрет смертью мученика, они заключают, что он вообще не умрет.

[1] Они были склонны ожидать этого, потому что не могли этого не желать. *Quod volumus facile credimus* – Мы легко верим в то, что нам хочется считать истиной. Ученики думали, что если Иоанн пребудет в плоти в то время, когда всех остальных уже не будет, если он останется в мире до

самого Второго пришествия Христа, то это будет большим благословением для Церкви, которая могла бы обращаться к нему за помощью как к оракулу во все века. Когда им предстояло расстаться с телесным присутствием Христа, они надеялись на то, что с ними всегда будет Его любимый ученик, как будто это могло восполнить Его отсутствие, забыв о том, что это должен был сделать благословенный Дух, Утешитель. Примечание: мы склонны слишком надеяться на людей и средства, на орудия и помощь извне и воображать себя счастливыми, если они всегда с нами, тогда как Бог постоянно заменяет одних Своих делателей другими, и при этом дело Его продолжается, чтобы *преизбыточная сила была приписываема Богу, а не человеку*. Нет никакой нужды в бессмертных служителях для руководства Церковью, которая находится под водительством предвечного Духа.

[2] Возможно, именно теперь они и утвердились в своих ожиданиях, когда узнали, что Иоанн переживет всех остальных апостолов. Поскольку он должен был прожить долгую жизнь, они готовы были подумать, что он будет жить всегда; тогда как *стареющее близко к уничтожению*, Евр. 8:13.

[3] Однако это ошибочное представление возникло на основании изречения Христа, вначале неправильно понятого, а впоследствии ставшего церковным преданием. Из этого мы можем сделать следующие выводы, *во-первых*, о неосновательности человеческих преданий и о безрассудстве тех, кто строит на них свою веру. В данном случае предание вышло от апостолов – слово, которое *пронеслось между братьями*. Оно было ранним, всеми принятым, гласным, и тем не менее ложным. Насколько меньше тогда следует доверять тем устным преданиям, которые Трентский собор объявил обязательными для принятия с *благословением и набожным почитанием, наравне со Святым Писанием*. Данное предание было основано на истолковании Писания. Никакое новое изречение Христа не выдвигалось, а только толковалось братьями то, что Он на самом деле сказал, и тем не менее это было неверное толкование. Пусть же Писание само себя истолковывает и объясняет, поскольку оно содержит обильные свидетельства о себе самом и само себя доказывает, так как оно есть свет. *Во-вторых*, о склонности людей неправильно истолковывать слова Христа. Самые грубые ошибки иногда выдаются за неоспоримые истины, и сами Писания искажаются неграмотны-

ми людьми, людьми превратного ума. Мы не должны удивляться, когда слова Христа неправильно истолковываются, когда они цитируются с целью подкрепления ложных учений антихриста, например наглого учения о пресуществлении, которое обосновывается благословенными словами Христа: *Сие есть Тело Мое*.

(2) Как легко исправляются эти ошибочные понимания путем послушания слову Христа и пребывания в нем. Так евангелист исправляет и удерживает слово, пронесшееся между братьями, повторив те же самые слова Христа. Христос не сказал, что ученик тот не умрет, поэтому и мы не должны говорить этого. Но Он сказал: *«Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?»* Он сказал только это и не больше. *Не прибавляй к словам Его*. Пусть слова Христа говорят сами за себя, не будем вкладывать в них никакого иного смысла, кроме первоначального и естественного, и согласимся с ним. Примечание: наилучшим исходом человеческих словопрений является согласие в точности придерживаться слов Писания, говорить, равно как и думать, в соответствии с этим словом, Ис. 8:20. Язык Писания является самым надежным и самым подходящим средством выражения истины Писания: это суть *слова, изученные от Духа Святого*, 1 Кор. 2:13. Само Писание является, при должном уважении к нему, как наилучшим средством поражения всех опасных заблуждений (почему деисты, социниане, паписты и энтузиасты и стараются всеми силами умалить авторитет Писания), так и наилучшим целительным средством для исцеления ран, причиняемых различными мнениями относительно одних и тех же истин, при условии смиренного подчинения ему. Не могущие прийти к согласию относительно одних и тех терминов логики и метафизики и правильности употребления одних и тех же абстрактных понятий и их применения, тем не менее, могут прийти к согласию относительно терминологии Писания и после этого согласиться любить друг друга.

II. В последних стихах (24, 25) содержится заключительная часть этого Евангелия, а вместе с ним и всего евангельского повествования. Этот евангелист не обрывает своей истории, как это сделали три другие летописца, а заканчивает ее чем-то вроде каденции.

1. Евангелие завершается отчетом о его авторе, связанным с предыдущим текстом плавным переходом (ст. 24): *Сей ученик и*

свидетельствует о сем нынешнему веку и написал сие во благо последующих поколений, в том числе и то, о чем говорили в предыдущих стихах Петр и его Учитель, то есть им является апостол Иоанн. Заметьте здесь: (1) Писавшим историю Христа не стыдно было поставить под ней свои имена. Иоанн, в сущности, ставит здесь свою подпись. Как мы уверены в том, кто был автором первых пяти книг Ветхого Завета, составляющих основание этого откровения, так же уверены и в том, кем были авторы четырех Евангелий и книги Деяний – пятикнижия Нового Завета. Описание жизни и смерти Христа не есть работа неизвестного нам автора, оно было составлено людьми, известными своей честностью, готовыми не только дать свои показания под присягой, но и больше того – *подписаться под ними своей кровью*. (2) Писавшие историю Христа писали ее на основании своих собственных познаний, а не понаслышке, на основании того, что они сами видели и слышали. Человеком, написавшим эту историю, был ученик, любимый ученик, тот, кто возлежал у груди Иисуса, кто сам слышал Его проповеди и беседы, видел Его чудеса и доказательства Его воскресения. Он свидетельствует о том, в чем был совершенно уверен. (3) Писавшие историю Христа свидетельствовали о том, что видели, и писали о том, о чем вначале свидетельствовали. Прежде чем эта история была написана, она с величайшей уверенностью передавалась из уст в уста. Они свидетельствовали о том за кафедрой, свидетельствовали о том же перед судом, торжественно утверждали и уверенно признавали это перед всеми, не так, как путешественники рассказывают о своих путешествиях, чтобы развлечь слушателей, но так, как свидетели дают под присягой показания о том, что им известно по рассматриваемому делу, – с предельной осторожностью и точностью, чтобы на их основании можно было вынести справедливое решение. Написанное ими подобно письменному показанию под присягой, которого они должны держаться. Их писания – это раз навсегда данные миру свидетельства о истине учения Христа, и они будут свидетельствовать либо за нас, либо против нас в зависимости от того, принимаем или не принимаем мы это учение. (4) Провидение великодушно позаботилось о том, чтобы эта история Христа была записана на бумаге для блага всей Церкви, чтобы она могла с наибольшей полнотой и достоверностью распространить-

ся повсюду и сохраниться на протяжении всех веков.

2. Оно завершается удостоверением истинности того, о чем в нем повествуется: *...и знаем, что истинно свидетельство его*. Эти слова можно понять: (1) Либо как выражающие свидетельство здорового человеческого смысла в вопросах подобного рода, то есть свидетельство очевидца, имеющего незапятнанную репутацию, торжественно изложившего то, что он видел, и записавшего это с целью большего подтверждения фактов; такое свидетельство является неоспоримым. Мы *знаем*, то есть весь мир знает, что свидетельство такого человека имеет юридическую силу, и общечеловеческая вера требует от нас доверия к этому свидетельству, если мы не можем привести опровергающие его истинность доказательства; также и в других случаях решение и суд выносятся на основании подобных свидетельских показаний. Истинность этого Евангелия подтверждается всеми разумными доказательствами, какие только можно желать или надеяться получить в вопросах такого рода. Сам факт, что Иисус проповедовал такое учение, творил такие чудеса и воскрес из мертвых, доказан бесспорно таким свидетельским показанием, какое всегда принимается в иных случаях и удовлетворяет всех беспристрастных судей; пусть учение само свидетельствует о себе и чудеса доказывают, что они от Бога. (2) Либо как выражающие убежденность церковью *того времени* в истинности того, о чем здесь повествуется. Одни приписывают авторство этой подписи Ефесской церкви, другие – ангелам, или служителям, церковью Азии. Это не значит, что богодухновенное Писание нуждается в каком-либо человеческом удостоверении и допускает некоторые добавления с целью увеличения его достоверности. Этим лишь дается рекомендация для Церкви, чтобы она приняла их как богодухновенное слово и заявила о своей убежденности, полученной по прочтении его. (3) Либо как выражающие личную уверенность евангелиста в истинности того, о чем он написал (подобно тому, как в Иоан. 19:35): *он знает, что говорит истину*. Он говорит о себе во множественном числе, *знаем*, не от сознания собственного величия, а из скромности, как и в 1 Иоан. 1:1: *...что видели...* (см. также 2 Пет. 1:16). Примечание: сами евангелисты были совершенно убеждены в истинности того, о чем они свидетельствовали и что передали нам. Они не требуют от нас веры в то, во что они сами

не верили, нет; они знали, что свидетельство их истинно, ибо ставили в зависимость от него как земную жизнь, так и будущую, отвергая эту жизнь и уповая на будущую, совершенно доверяя тому, что они говорили и писали.

3. Оно завершается словами *et cetera* – ссылкой на *многое другое*, весьма достопамятное, сказанное и сделанное нашим Господом Иисусом и хорошо известное многим, жившим в то время, но признанное не нужным для передачи последующим поколениям, *ст. 25*. Много было замечательного и полезного, но если описывать все подробно, с упоминанием всех обстоятельств, то это привело бы к такому количеству книг, которого не вместил бы и сам мир, то есть все находящиеся в нем библиотеки. Так, он завершает, как оратор, подражая Павлу (Евр. 11:32): *«И что еще скажу? Недостает мне времени...»* Если бы кто-нибудь спросил, почему Евангелия такие краткие, почему новозаветная история не такая обширная и длинная, как история ветхозаветная, то на это можно было бы ответить так:

(1) Не потому, что евангелисты исчерпали свою тему и не нашли больше ничего достойного быть записанным; нет, было много слов и дел Христа, не записанных ни одним из евангелистов, которые, тем не менее, были достойны того, чтобы их записали золотыми буквами. Ибо: [1] Все, что сказал и сделал Христос, было достойно нашего внимания и могло быть употреблено нам на пользу. Он ни разу не сказал праздного слова и не сделал ничего праздного; более того, Он никогда не говорил и не делал ничего худого, или незначительного, или пустого, что вполне может быть сказано о мудрейших и лучших из людей. [2] Его чудеса были многочисленны, очень многочисленны и многообразны, одни и те же чудеса часто повторялись, когда в этом была нужда. Хотя и одного истинного чуда может быть достаточно для подтверждения Божественного поручения, тем не менее повторение чудес над многими разными людьми, в самых разнообразных случаях и в присутствии многочисленных и разных свидетелей весьма способствовало удостоверению истинности этих чудес. Каждое новое чудо заставляло с большим доверием относиться к слуху о предыдущем, а их множество делало все свидетельство в целом неоспоримым. [3] В нескольких случаях евангелисты дают общее описание проповеди и чудес Христа, исключая многие подробности, как например: Мат. 4:23, 24;

9:35; 11:1; 14:14, 36; 15:30; 19:2 и многие другие. Когда мы заводим разговор о Христе, мы имеем перед собой обширную тему; действительность превосходит молву о ней, и в конце концов мы приходим к выводу, что *нам и в половину не сказано*. Святой апостол Павел цитирует одно из высказываний Христа, которое не записано ни одним из евангелистов (Деян. 20:35), и таких высказываний, несомненно, было намного больше. Все Его высказывания были афоризмами.

(2) Но на это имелись следующие три причины: [1] Писать больше не было необходимости; это здесь подразумевается. Было много другого, о чем не написано, потому что не было настоящей необходимости для этого. Написанное в достаточной мере открывает и обосновывает учение Христа, а остальное, ненаписанное, служило той же самой цели. Те же, кто делает из этого вывод о недостаточности Писания как правила для нашей веры и практики и о необходимости устных преданий, должны прежде всего показать, чем именно эти предания совершенствуют, по их мнению, написанное слово; мы же уверены в том, что в них есть нечто противоречащее ему, и потому отвергаем их. Поэтому *будем беречься, что сверх всего этого, ибо составлять много книг – конца не будет*, Еккл. 12:12. Если мы не верим написанному и не используем его, то не поверили бы и в том случае, если было бы написано намного больше этого. [2] Написать о всем было невозможно. Для Духа Святого возможно было продиктовать все, но для летописцев все это описать было бы морально невозможно. *Самому миру не вместить бы написанных книг*. Это вполне приемлемая и законная гипербола, означающая только то, что описание всего привело бы к несметному, невероятному количеству книжных томов. Это была бы такая пространная и гипертрофированная история, какой еще никогда не было; она вытеснила бы все остальные исторические документы и не оставила бы для них места. Сколько бы томов заняли молитвы Христа, если бы мы имели описания всех их, ведь Он *пребывал всю ночь в молитве к Богу* и при этом никогда не повторялся? Еще больше места заняли бы подробные описания всех Его проповедей и встреч с людьми, Его чудес, Его исцелений, всех Его трудов, всех Его страданий; эта была бы бесконечная история. [3] Писать много было нецелесообразно, ибо *мир* в духовном смысле *не мог бы вместить написанных книг*. Христос не

говорил Своим ученикам того, что Он мог бы им сказать, *ибо они были еще не в силах* вместить это; по этой же самой причине и евангелисты не написали того, что они могли бы написать. *Мир не мог их вместить* – *χωρησαι*. Это же самое слово употреблено в Иоан. 8:37, где сказано: «Слово Мое не вмещается в вас». Книг было бы так много, что для них не нашлось бы места. Все человеческое время было бы потрачено на их чтение, а на исполнение других обязанностей времени уже не осталось бы. Из всего написанного многое остается без внимания, многое забывается и многое делается предметом сомнительных дискуссий; насколько сильно осложнилось бы положение дела, если бы было такое множество книг, имеющих одинаковый авторитет и равно необходимых, что весь мир раздулся бы от них; тем более что написанное требует размышления и разъяснения, для чего Бог с мудростью посчитал нуж-

ным оставить место. Когда родители и служители дают наставление, они должны отдавать себе отчет в том, насколько велики познавательные и другие возможности тех, кого они учат, и, подобно Иакову, остерегаться переутомлять своих слушателей. Будем же благодарны Ему за написанные книги и не будем ценить их меньше оттого, что в изложении они просты и кратки, а будем усердно пользоваться тем, что Бог посчитал нужным открыть, и стремиться в горний мир, где наши способности настолько улучшатся и расширятся, что не будет никакой опасности их перегрузить.

Заканчивая словом *аминь*, евангелист тем самым ставит здесь свою печать и позволяет также и нам поставить нашу печать, наше *аминь* веры в подтверждение того, что это истинно, все истинно, и *аминь* нашей уверенности в том, что написанное может умудрить нас во спасение. *Аминь* – да будет так.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

Мэтью Генри

Том 4

Деяния святых Апостолов

2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Толкование Деяний святых Апостолов	7
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	85
Глава 7	95
Глава 8	114
Глава 9	130
Глава 10	148
Глава 11	165
Глава 12	176
Глава 13	189
Глава 14	211
Глава 15	223
Глава 16	241
Глава 17	260
Глава 18	279
Глава 19	292
Глава 20	308
Глава 21	326
Глава 22	342
Глава 23	352
Глава 24	365
Глава 25	380
Глава 26	390
Глава 27	405
Глава 28	419

ТОЛКОВАНИЕ ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Мы с особым удовольствием рассмотрели начала нашего святого вероучения, изложенные в истории нашего благословенного Спасителя, этого великого Начальника веры. Эту историю поведали и записали четыре отличных друг от друга вдохновенных писателя, согласных между собой в той священной истине (равно как и в неопровержимых доказательствах ее), что *Иисус есть Христос, Сын Бога Живого*. На этой скале утверждена Церковь. Рассказать о том, как ее начали возводить на этой скале, подошла очередь книге, которая сейчас и раскрыта перед нами. О том самом мы имеем свидетельство только *одного свидетеля*, ибо было гораздо нужнее рассказать правдиво и убедительно о Христе, чем о святых апостолах. Если бы безграничная Премудрость почла за лучшее иное, то книг о деяниях апостолов было бы написано столько же, сколько написано Евангелий, даже более того, сколько их могло бы быть написано. Но, чтобы миру вместить написанное (Иоан. 21:25), мы здесь имеем потребное для прославления нашего Господа Иисуса Христа, было бы у нас только желание прибегать к нему на деле. Историю, которая разворачивается перед нами в этой книге (а ее всегда безоговорочно принимаем как составную часть священного канона), можно рассмотреть:

I. Как обращенную к предворяющим ее Евангелия, как проливающую на них свет и как весьма содействующую нашей вере в них. Мы видим, что обещания, данные там, здесь исполняются, в частности великие обещания о сошествии Духа Святого и Его удивительном действии как *на* самих апостолов (спустя несколько дней мы находим их другими людьми, совершенно отличающимися от тех, которые выведены в Евангелиях: это уже не безвольные и малодушные люди, а мужи, сильные наставлять в том, что ранее сами не были способны вместить (Иоан. 16:12), отважные, как львы, при столкновении с препятствиями, при одной только мысли о которых эти самые люди прежде приходили в трепет, как агнцы), так и *через* них – действии, делающем слово, прежде возвещавшееся относительно безрезультатно, сильным *на разрушение твердынь* сатанинских. Дело, порученное апостолам там, здесь претворяется в жизнь, а сила, данная им там, здесь проявляется в чудесах, которые совершаются над телами людей, – в чудесах милости, превращающих больные тела в здоровые и мертвые тела в живые, и в чудесах возмездия, лишаящих непокорных людей зрения или даже самой жизни; а также в еще больших чудесах, которые совершаются над духами человеческими и подают им дары разумения и слова; все это происходило с ними по воле Божьей во Христе Иисусе и во исполнение Его обетований, данных в Евангелиях. Доказательства воскресения Христа, которыми завершаются Евангелия, здесь усиливаются не только верными и неоспоримыми свидетельствами тех, кто беседовал с Ним по Его воскресении (все они оставили Христа, причем один из них отрекся от Него, и если бы не Его воскресение, то они уже никогда не стали бы вновь одним целым, но безнадежно рассеялись бы, однако Его воскресение исполнило их силы, чтобы, презревши узы и смерть, они с тех пор более решительно, нежели прежде, исповедовали Его), но и действиями Духа, обратившего через эти свидетельства множество людей в веру во Христа по сказанному Им слову, что воскресение Сына Божьего, которое является знамением пророка Ионы, оставленным на конец, станет самым убедительным подтверждением Его небесного посланничества. Христос говорил ученикам, что они будут Ему свидетелями, и вот эта книга представляет их свидетельства о Нем; что они будут *ловцами человеков*, и вот они улавливают в сети Евангелия множество людей; что они станут *светом мира*, и вот свет, исходящий от них, просвещает этот мир; однако Восток свыше, который мы впервые увидели там, здесь начинает сиять все ярче и ярче. То *зерно пшеничное*, которое упало на почву там, здесь прорастает и приносит много плода; то *зерно горчичное*, которое посеяно там, здесь вырастает и становится *большим деревом*; и *Царство Небесное*, бывшее *близким* там, здесь наконец воздвигается. Пророчество Христа о жестоком преследовании, которому подвергнутся благовестники (хотя тогда невозможно было и представить себе, что учение, достойное всякого принятия, встретит такое противодействие), находит здесь полное подтверждение; исполняется также и данное им Христом заверение в сверхъестественной помощи и удивительном утешении во время страданий. Поэтому, как последняя из двух частей ветхозаветной истории удостоверяет истинность обетований, данных отцам в первой (это явствует из знаменитой и возвышенной исповеди Соломона, которая читается как расписка в получении всего обещанного: *...не осталось неисполненным ни одного слова из всех благих слов Его, которые Он изрек чрез раба Своего Моисея*, 3 Цар. 8:56), так и пос-

ледня из двух частей новозаветной истории в точности повторяет слово Христа, сказанное Им в первой; итак, они подтверждают и поясняют друг друга.

II. Как обращенную к следующим за ней Посланиям, которые объясняют Евангелия и открывают таинства смерти и воскресения Христа, о чем говорится в Евангелиях. Настоящая книга предваряет и раскрывает послания точно так же, как библейская повесть о Давиде предваряет и раскрывает его псалмы. Мы – члены Церкви, этой *скинии Бога с человеками*, – таковы наши честь и преимущество. Об устройении и воздвижении этой скинии и рассказывается в настоящей книге. Если Четвероевангелие повествует о заложении основания дома, то данная книга повествует о его дальнейшем строительстве: 1. Среди иудеев и самарян (первая часть книги). 2. Среди язычников (вторая часть книги). С этого времени и до наших дней Церковь твердо держится зримого, открытого исповедания веры во Христа, Сына Божьего и Спасителя мира. Она строится из Его крещеных учеников, которые состоят в благочестивых сообществах, регулярно общаются в церковных собраниях, не оставляют учения апостолов, богослужений, преломления хлеба (действуя при этом под руководством пастырей, пребывающих в молитве и служении слова) и общения в духе со всеми святыми, поступающими так, во всяком месте. Эта семья верующих существует в мире и поныне, и мы сопричастны ей. К нашему великому удовлетворению и чести, в этой книге говорится о начале созидания и истоках Церкви, воздвигнутой на руинах иудейской церкви и значительно отличающейся от нее; вместе с тем, Церковь целиком обязана своим происхождением не человеку, а Богу, в чем, впрочем, не может быть никаких сомнений. С каким дерзновением и отрадой мы можем действовать, неуклонно следуя своему вероисповеданию, находя, что оно соответствует *образу, показанному на горе*, уподобляться которому нам надлежит с благоговением и страхом!

Сделаем два последних замечания касательно этой книги. (1) О ее авторе. Она принадлежит перу Луки, который написал треть по счету Евангелие, носящее его имя, и который, судя по всему (как считает д-р Уитби, Dr. Whitby), был одним из семидесяти, чьи полномочия (Лук. 10:1 и далее) были ненамного ниже полномочий двенадцати. Лука тесно сотрудничал с Павлом в его служении и страдал вместе с ним. ... *Один Лука со мною*, 2 Тим. 4:10. По стилистическим особенностям второй половины книги можно заключить, где и когда Лука находился с Павлом, поскольку он пишет, что они поступили так-то и так-то (гл. 16:10; 20:6 и далее до конца книги). Он сопровождал апостола в его опасном путешествии в Рим, куда его доставили в качестве заключенного; он был с ним в то время, когда тот писал из уз колоссянам и Филимону, поскольку в обоих посланиях Павел упоминает о Луке. По всей видимости, Лука писал эту книгу, находясь с Павлом в Риме в период его заключения там, где содействовал ему; на это указывает то обстоятельство, что написанная им история завершается проповедью Павла, произнесенной в *снятом им лично помещении* (рус. на своем иждивении. – Прим. переводчика.). (2) О ее названии – *Деяния Апостолов*, или *Деяния святых Апостолов*. Так по большей части озаглавлены греческие рукописи, так же названы и апостолы: *Веселитесь о сем... святые Апостолы...* (Отк. 18:20). Одна из рукописей названа следующим образом: *Деяния Апостолов, изложенные Евангелистом Лукой*. [1] Эта книга представляет собой историческое повествование о жизни и служении апостолов, тем не менее в нее включены также жизнеописания Стефана, Варнавы и некоторых других мужей веры, хотя и не из числа двенадцати, но исполненных тем же Духом и занятых тем же самым делом. Что до апостолов, избранных Господом Иисусом, то эта книга повествует о деяниях лишь Петра и Павла (Павел к тому времени уже был одним из двенадцати) – одного, апостола обрезанных, и другого, апостола язычников, Гал. 2:7. Написанного же вполне достаточно, для того чтобы у нас составилось мнение о деяниях других апостолов, совершенных в соответствии с данными им полномочиями в других местах, ибо среди них не было людей праздных. И если надлежит почитать достаточным все написанное о Христе в Новом Завете, ибо так определила безграничная Премудрость, то столь же достаточным надлежит почитать и все написанное здесь о святых апостолах и их деяниях. А то, что к этому прибавляют всякие предания о великих трудах и страданиях апостолов и о церковных общинах, ими образованных, является, как известно, сомнительным и ненадежным, и мне думается, что на подобном материале нельзя построить ничего достойного. Здесь мы видим строения из *золота, серебра и драгоценных камней*, покоящиеся на *основании*, а там – из *дерева, сена и соломы*. [2] Книга названа их *деяниями*, или, иначе, их *делами*, то есть *Gesta apostolorum*, как выражаются некоторые. *Πράξεις* – их деятельность, связанная с претворением в жизнь уроков, преподанных им Учителем. Апостолы были людьми дела, и, хотя чудеса, которые они совершали, творились Словом, здесь они уместно названы *их деяниями*: апостолы говорили, вернее, через них *говорил Дух, и делалось*. Эта история изобилует их проповедями и страданиями, ибо они так много трудились, проповедуя людям, так много страдали по своей воле и так много совершили подвигов в том и другом, что все это весьма точно названо здесь их *деяниями*.

ГЛАВА 1

Вдохновенный писатель начинает свою повесть о деяниях апостолов и: I. В кратком обобщении напоминает о третьем Евангелии, или истории жизни Христа, и посвящает данную книгу, как и первую, своему другу Феофилу, ст. 1, 2. II. Сжато излагает обстоятельства, удостоверяющие воскресение Христа, рассказывая о Его встречах с учениками и передавая те наставления, которые Он преподавал им в течение сорока дней Своего пребывания на земле, ст. 3–5. III. Обстоятельно описывает вознесение Христа на небо, беседу учеников с Ним до Его вознесения и беседу с ними ангелов после него, ст. 6–11. IV. Дает общее представление о зарождении Церкви и состоянии ее в период от вознесения Христа до излияния Духа, ст. 12–14. V. Подробно рассказывает о замещении вакансии, появившейся в священной коллегии апостолов после смерти Иуды, на место которого был избран Матфий, ст. 15–26.

Стихи 1–5

В этих стихах: I. Феофилу, а вместе с ним и нам, напоминает о Святом Благовествовании от Луки, которое было бы полезно пробежать глазами, прежде чем приступить к изучению этой книги, чтобы не только обратиться внимание на то, что она начинается с того, на чем заканчивается первая из двух упомянутых книг, но и усмотреть в деяниях апостолов, *как в воде лице – к лицу*, деяния их Учителя, деяния Его благодати.

1. Покровителем Луки, которому посвящается эта книга (его, наверное, лучше было бы назвать *учеником* Луки, ибо писатель, начиная с такого посвящения, намерен скорее наставлять и направлять его, нежели искать от него поощрения или протекции), выступает некий Феофил, ст. 1. В письменном посвящении, предпосланном Евангелию, этот человек назван *достопочтенным Феофилом*; здесь же Лука называет его просто *Феофил*. Не то чтобы тот утратил свои достоинства или его достоинства умалилась, стали менее славными, но, скорее всего, Феофил к тому времени уже оставил занимаемое им прежде место, каким бы оно ни было, место, требовавшее такой формы обращения. Другой возможной причиной этого могла быть та, что, войдя в зрелые годы, он стал с большим пренебрежением относиться к подобным почетным титулам, или же Лука, поддерживающий теперь с Феофилом более короткие отношения, мог при обращениях к нему чувствовать себя свободнее. В древности посвящение книг частным лицам было, в общем-то, обычной практикой как среди христианских, так и среди языческих писателей. Посвящение же некоторых книг Священного Писания следует понимать как

указание считать их предназначенными каждому лично, ибо *все, что писано было прежде, написано нам в наставление*.

2. Его Евангелие названо здесь *первой книгой*, которую *написал он* и которую и теперь не выпускал из виду, трудясь теперь уже над второй своей книгой, поскольку намерением автора было продолжить и подтвердить *τὸν πρότον λόγον – то предыдущее слово*. Письменное Евангелие истинно так же, как и устное; даже более того, на сегодняшний день не существует ни одного предания, которому можно было бы доверять, кроме тех, которые находят свое подтверждение в Писании. Он написал первую книгу и теперь обрел силу свыше, чтобы приступить к написанию второй, так как христианам нельзя не *поспешать к совершенству*, Евр. 6:1. И потому их наставникам следует ободрять их, *учить народ знанию* (Еккл. 12:9) и не считать при этом, что труды былые, какими бы полезными они ни были, освобождают их от трудов грядущих; более того, в прежних трудах им следует находить побуждение и ободрение для совершения будущих трудов, подражая в этом Луке, заложившему основание в первой книге и намеревающемуся возводить на нем во второй. Итак, одно да не заменяет собой другое; пусть новые проповеди и новые книги не вынуждают нас забывать прежние, а напоминают и помогают нам употреблять их с большей для себя пользой.

3. Его Евангелие рассказало *о всем, что Иисус делал и чему учил от начала*; о том же самом писали и три других евангелиста. Заметьте: (1) Христос делал и учил. Он преподавал учение, подтверждающая его чудесами, свидетельствующими о том, что Он – *Учитель, пришедший от Бога*, Иоан. 3:2. Благой и милостивый, Он преподавал и пояснял при помощи Своих дел, чтобы *оставить нам пример*, также свидетельствующий о Нем как об *Учителе, пришедшем от Бога*, ибо сказано: *по плодам их узнаете их*. Превосходными служителями обычно бывают те, которые делают и учат, те, чья жизнь сама является непрестанной проповедью. (2) Он *делал и учил от начала*. Он положил основание всем делам и учению Церкви. Его апостолам предстояло продолжить и исполнить начатое Им, предстояло делать то же и учить тому же. Христос поставил апостолов и оставил их одних, поручив им идти далее, однако Он же послал им Своего Духа, Который должен был облечь их силой, чтобы они и делали, и учили. В том и заключается утешение для всех стремящихся продолжить дело благовестия, что в начале этого дела

стоял Сам Христос. Столь великое спасение было сначала проповедано Господом, Евр. 2:3. (3) Четыре евангелиста, и в частности Лука, повествуют обо всем, что Иисус делал и чему учил от начала; причем передают они не все конкретные подробности (миру их не вместить), а все основные моменты, приводя наглядные примеры всего в таком множестве и разнообразии, что на основании их можно судить обо всем остальном. Мы имеем начало Его учения (Мат. 4:17) и начало Его чудес, Иоан. 2:11. Передавая и объясняя все речения и дела Христа и не вдаваясь при этом в подробности, Лука дает общее представление о них.

4. Евангельский рассказ завершается днем, в который Он вознесся, ст. 2. В тот день Христос оставил этот мир и уже не появлялся в нем в телесном виде. Святое Благовествование от Марка заканчивается словами: *И так Господь... вознесся на небо...* (Мар. 16:19); то же самое находим и у Луки, Лук. 24:51. Христос делал и учил до последнего дня, в который Он вознесся для иного труда, назначенного Ему во внутреннем за завесой.

II. Утверждается и удостоверяется истина воскресения Христа, ст. 3. Эта часть из рассказанного в первой книге была настолько существенна, что ее следовало повторять при каждом удобном случае. Верным доказательством воскресения Христа было то, что Он явил Себя живым апостолам; воскресший Христос являлся им живым, и они видели Его. Это были верные люди, и на их слово можно положиться; но и они могли обмануться, ведь такое иной раз случается даже с теми, кто действует из самых благих побуждений. Однако апостолы не обманулись, ибо: 1. Это были верные доказательства, *τεκμηρίοις* – ясные указания того, что Он был жив (Он встречался и разговаривал, ел и пил с ними), и того, что *это был Он Сам, а не кто-то другой*, поскольку Он не раз показывал им *рубы на Своих руках, и ногах, и в боку*, что было самым неоспоримым доказательством из всех имеющихся или требуемых. 2. Этих верных доказательств было много, причем они часто повторялись: Он являлся им *в продолжение сорока дней* и, не обитая с ними всегда, но часто являясь им, шаг за шагом совершенно их этим удовлетворял, что избавило их от всякой печали, вызванной Его вознесением. Уже возвеличенный и прославленный, Христос не оставлял земли в течение сорока дней, чтобы за это время укрепить в учениках веру и утешить их сердца. Это стало доказательством Его исключительного снисхождения и сострадания к верую-

щим, образцом, совершенно удостоверяющим то, что мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших.

III. В общих чертах приводятся на память повеления, которые Христос, теперь уже оставляющий Своих учеников, дал им. Теперь они могли вместить их лучше, нежели прежде, поскольку Он *дунул* на них и *отверз* им ум к уразумению. 1. Он наставил их в деле, которое им предстояло совершать: Он дал повеления Апостолам, которых Он избрал. Примечание: Христово избрание всегда сопряжено с поручением от Него. Избранные Христом на апостольское служение полагали, что Он возвысит их, но вместо этого Он *дает им повеления. ...Отходя в путь... дал слугам своим власть, и каждому свое дело...* (Мар. 13:34), *дав Святым Духом повеления, – Духом, Которым Сам был преисполнен как Посредник и Которого вдунул в них. Он дал им Святого Духа и оставил им повеления; и, поскольку Утешитель должен был быть Наставником, на Него возлагалась обязанность напоминать им все, что Христос говорил им. Он дает Святым Духом повеления Апостолам; так надо понимать эти слова. То самое обстоятельство, что они приняли Духа Святого, стало основанием, узаконившим их полномочия, Иоан. 20:22. Он не вознесся до тех пор, пока не дал им повелений и на том не завершил Своего дела. 2. Говоря им о Царствии Божьем, Он наставляет их в учении, которое им надлежит возвещать. Об этом Царстве и о времени установления его на земле Он уже говорил им в общих чертах (см. притчу Спасителя в Мар. 13); здесь же Он учит их больше о природе его как Царства благодати в этом мире и Царства славы в ином мире и объясняет им этот завет – пожалованную верховной властью великую хартию, которой это Царство учреждается. Он говорит им о Царстве Божьем для того: (1) Чтобы приготовить их к тому, чтобы получить Святого Духа и пройти через будущие испытания. Христос тайно наставляет их тому, что они должны будут возвещать миру явно; они обнаружат, что тот самый Дух истины, явившись, будет наставлять их тому же. (2) Чтобы это стало доказательством (одним из многих) воскресения Христа. В данной ситуации все происходит так: ученики, которым Он явил Себя живым, узнавали Его не только по тому, что было им явлено, но и по тому, что было Им сказано. Никто, кроме Христа, не был в состоянии говорить о Царствии Божьем настолько вразумительно и совершенно. Он не развлекал их разговорами о политике и культуре, фи-*

лософии и физике, а заповедовал им чистое учение и наставлял их в Царстве благодати, что было ближе им и более всего волновало их и тех, к кому они были посланы.

IV. *Собрав* учеников для беседы на известной горе в Галилее, по всей видимости, на той самой, на которую перед смертью Своей Он повелел им идти (ибо они, как написано, *сошлись*, чтобы присутствовать при Его вознесении, ст. 6), Христос особо заверяет их в том, что вскоре они получат Святого Духа, и в связи с этим повелевает им ждать, ст. 4, 5. Хотя сейчас они и собрались в Галилее по Его повелению, пусть они не думают оставаться там всегда; им еще нужно будет возвратиться в Иерусалим и уже не отлучаться оттуда. Заметьте:

1. Он повелевает им ждать. Это повеление должно было воскресить в них надежды на что-то великое, а повод ожидать от прославленного Искупителя чего-то весьма великого у них уже был. (1) Им нужно ожидать назначенного срока, который наступит *через несколько дней*. Верой уповающим на обещанные милости надо набраться терпения и ожидать того момента, когда эти милости явятся *во время, в назначенное время*. Если же *приблизилось время*, как оно приблизилось теперь, то в таком случае надлежит сосредоточенно, как Даниилу, ждать его наступления, Дан. 9:3. (2) Им нужно ожидать в указанном месте, и это место – *Иерусалим*. Впервые именно там должен был излиться Дух, ибо Христос должен был быть помазан *Царем над Сионом, святою горою*; ибо слово *Господне* должно было выйти из *Иерусалима* – здесь должна была образоваться церковь, от которой впоследствии должны были отделиться другие церкви. Здесь Христос был предан позору, и потому здесь Ему должна была быть воздана эта почесть. Такое благоволение было явлено Иерусалиму, для того чтобы наставить нас тому, как надлежит прощать своим врагам и гонителям. Оставаться в Иерусалиме апостолам было весьма опасно, находиться же в Галилее было не так страшно; но, обретая покой в Боге и неустанно исполняя свои обязанности, можно жить без страха. Ныне апостолам надлежало приступить к общественному служению, а для этого им нужно было отважиться на открытые выступления. Иерусалим же был наилучшим подсвечником для свечей, которые должны были быть установлены в нем.

2. Он заверяет их в том, что их ожидание не будет напрасным.

(1) Уготованное им благословение явится, и они найдут его достойным ожидания.

...*Вы... будете крещены Духом Святым*, то есть: [1] «Дух Святой изольется на вас презрительно, как никогда прежде». На них уже было повеяно Святым Духом (Иоан. 20:22), и они уже успели оценить преимущество этого; ныне же они должны были в большей мере принять Его блага, дары и утешения: они *будут крещены ими*. Эти слова, по-видимому, содержат в себе намек на ветхозаветные обетования об излиянии Духа, Иоил. 2:28; Ис. 44:3; 32:15. [2] «Дух Святой омоет и очистит вас», как вода, которой священники крестились и очищались перед посвящением на священнодействие. «Вода для священников была знамением; для вас же она будет тем, на что она указывала. Вы будете освящаться истиной, когда Дух шаг за шагом будет вести вас ее стезей, и ваша совесть будет очищаться свидетельством Духа, чтобы вам послужить своим апостольством Богу Живому». [3] «Через это вы больше, нежели прежде, доверитесь Учителю и Его водительству, подобно Израилю, *крестившемуся в Моисея в облаке и в море*, и прилепите к Христу так, что уже никогда не оставите Его, как оставили однажды, устранившись от страданий».

(2) О Святом Духе Он говорит им:

[1] Как о даровании, *обещанном от Отца*, о чем они слышали от Него и на что поэтому могли уповать. *Во-первых*, Дух был дан по обетованию, и это обетование для того времени было таким же великим, каким прежде для своего времени было обетование Мессии (Лук. 1:72) и каким ныне представляется обетование жизни вечной, 1 Иоан. 2:25. Если преходящие блага исходят от Провидения, то Духом и благословениями Бог надеяет по обетованию, Гал. 3:18. Дух Божий дается не так, как дается дух человеческий и как образуется он внутри человека в силу естественных причин (Зах. 12:1), а по слову Божьему: 1. Чтобы этот дар больше ценили, Христос сделал обетование Духа наследием для Своей Церкви. 2. Чтобы обетование Духа было еще неизменнее и чтобы наследники обетования убедились в непреложности Божьего определения о нем. 3. Чтобы дар Святого Духа был даром благодати, даром особой благодати и принимался по вере, согласно этому обетованию и в уповании на него. Как Христа принимают верой, так и Духа принимают верой. *Во-вторых*, это обетование было *обещанием от Отца*: 1. Отца Христа. Христос как Посредник не сводил глаз с Бога, Отца Своего, ревнуя о намерениях Его и принимая их от начала за Свои. 2. Отца нашего, Который, *усыновив*

нас, непременно подаст нам и Духа усыновления, Гал. 4:5, 6. Он подаст нам Духа, поскольку Он есть *Отец светов, Отец духов и Отец милосердия*, – все это и означает получить *обещанное от Отца. В-третьих*, об этом обетовании Отца апостолы много раз слышали от Христа, особенно в Его прощальной проповеди, которую Он произнес в кругу учеников незадолго до Своей смерти. В ней Он снова и снова уверял их в том, что *Утешитель* придет. Услышанное нами от Иисуса Христа подтверждает Божье обетование и побуждает нас довериться ему, *ибо в Нем все обетования Божьи «да» и «аминь»*. «Вы слышали об этом от Меня – Я сдержу Свое слово».

[2] Как о даровании, предсказанном Иоанном Крестителем, ибо теперь Христос побуждает их обратить свои взоры на него, *ст. 5*. «Вы слышали это пророчество не от одного Меня, но также и от Иоанна. Направляя вас ко Мне, Иоанн говорил: *...я крещу вас в воде... но Идущий за мною... будет крестить вас Духом Святым...* (Мат. 3:11)». Великая честь, которую оказывает Христос Иоанну, заключается не только в том, что Он приводит его слова, но и в том, что вскоре Он даст ученикам великий дар Духа, чтобы в них исполнилось пророчество Иоанна. Так *Он утверждает слово рабов Своих, Своих посланников*, Ис. 44:26. Однако Христос силен сотворить больше, чем все Его служители. Для таковых распоряжаться средствами благодати является почетным правом, однако давать Духа благодати является исключительным правом Христа. Он *будет крестить вас Духом Святым*; Он наставит вас Своим Духом и делает так, что Его Дух будет ходатайствовать за вас, что превыше молитвы лучших служителей, проповедующих у нас.

(3) О том, как апостолы примут обещанное, предсказанное и ожидаемое дарование Святого Духа, мы прочтем в следующей главе, где это обещание найдет совершенное исполнение. Исполнение этого обетования *должно придти*, и мы не ожидаем иного, ибо здесь сказано, что оно придет *через несколько дней после сего*. Христос не указывает конкретного дня, потому что этот дар они должны были быть готовы принять в любой день. Если в других местах Писания говорится о *даре Святого Духа*, данном рядовым верующим, то здесь – о Святом Духе, Который наделил необычной силой первых благовестников и основателей Церкви и Который сообщил им способность без всяких искажений преподавать учение Христа с утверждающими его свидетельствами своему поколению и запи-

сать его для будущих поколений. Поэтому, благодаря этому обетованию, а также его осуществлению, мы и возлагаем на Новый Завет свои упования, принимая его как божественное Писание.

Стихи 6–11

В Иерусалиме через Своего Ангела Христос назначил ученикам встречу в Галилее, и, наоборот, в Галилее Он назначил им встречу в день оный в Иерусалиме. Так Он испытывал их послушание и нашел его незамедлительным и действенным: *они сошлись*, как и повелел им Христос, чтобы стать *свидетелями* Его вознесения, рассказ о котором как раз и записан в этих стихах. Заметьте:

1. О чем ученики спрашивают Христа во время этой встречи. Они *сошлись* к Нему; ученики явились все и, заранее переговорив и согласившись между собой *не в противоречии* – *единодушно*, задали Ему, господину дома, вопрос: «*Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?*» Вопрос двусмыслен, ибо его можно понять двояко:

1. «Несомненно, Ты восстановишь царство, но не для нынешних правителей Израиля – первосвященников и старейшин, предавших Тебя смерти, которые во исполнение этого злого умысла раболепно передали царство кесарю и стали, в сущности, его подданными. Неужели Ты вручишь бразды правления тем, кто ненавидел и гнал Тебя и нас вместе с Тобой? *Не может быть, чтобы Ты поступил так*». Однако более точным будет такое истолкование этого вопроса:

2. «Несомненно, теперь Ты восстановишь царство еврейскому народу, если он покорится Тебе как Царю». Следующие две предпосылки этого вопроса были неверны:

(1) Их твердая надежда на это событие как таковое. Им думалось, что Христос *восстановит царство Израилю*, иначе говоря, делает иудейский народ таким же великим и заметным между народами, каким он был *во дни Давида и Соломона, Асы и Иосафата*; что, будучи Примирителем, Он *возвратит скипетр Иуде и восстановит законодателя от чресл его*. Однако Христос пришел не *восстановить*, то есть реставрировать, земное царство Израилю, а воздвигнуть Свое собственное Царство, Царство Небесное. Посмотрите: [1] Как люди, в том числе и милосердные, склонны принимать за благоденствие Церкви ее внешние величие и силу, словно ни Израилю невозможно стать слав-

ным, пока не восстановится его царство, ни ученикам Христа нельзя прославиться, пока они не сделаются державными мужами. Между тем мы призваны в этом мире нести свой крест, а Царства мы должны ожидать в ином мире. [2] Как склонны мы сохранять в себе то, что когда-то было нами усвоено, и как трудно побеждать предрассудки, привитые воспитанием! Ученики, с молоком матери впитавшие в себя понятие о Мессии как о земном царе, меньше всего думали о Его Царстве как о духовном явлении. [3] Как естественно мы проявляем лицепритие в отношении собственного народа. Ученики полагали, что Бог не будет иметь на земле иного царства, если прежде не *восстановит* царства *Израилю*. Между тем все царства мира покорятся Христу и прославят Его независимо от того, что суждено Израилю – погибнуть или победить. [4] Как склонны мы заблуждаться в истолковании Писания – понимать в буквальном смысле то, что выражено на языке образов, и толковать Слово Божье согласно собственным пониманиям, тогда как, напротив, наши собственные понимания должны выстраиваться в соответствии с требованиями Писания. Но, слава Богу, когда Дух будет излит свыше, мы избавимся от своих заблуждений, как и апостолы вскоре избавились от своих ошибок.

(2) Расспросы о времени и сроках этого события. *«Господи, не в сие ли время Ты сотворишь это? Не для того ли Ты и собрал нас, чтобы обсудить необходимое по восстановлению Израильского царства? В самом деле, ведь не придумать более удобного стечения обстоятельств для проведения такого совета»*. Но они были не правы в том, что: [1] Стали проявлять интерес к тайному, исследовать которое Учитель никогда их не склонял и к чему никогда их не допускал. [2] Им хотелось скорее оказаться в царстве, где каждый мечтал получить свою немалую долю и предвкушал узнать Божьи намерения относительно себя. Христос свидетельствовал ученикам, что они *сядут на престолах* (Лук. 22:30), и, вот, им уже ничто не мило, а только подавай им престол, и притом немедленно, потому что им не терпится; но *верующий в Него не постыдится*, ибо он убежден в том, что Божье время есть лучшее время.

П. Как Христос порицает их за это, отвечая им в довольно резкой форме, так, как незадолго до этого ответил Петру: *«... что тебе до того?..»*, когда тот спросил об Иоанне (ст. 7): *«Не ваше дело знать времена или сроки...»* Он ничего не имеет про-

тив их упований на восстановление царства, потому что, *во-первых*, излившийся вскоре Святой Дух исправит их ошибочные представления, после чего они перестанут помышлять о земном царстве. И потому что, *во-вторых*, смысл уповать на установление духовного, евангельского Царства на земле все же имеется и ошибочное понимание апостолами этого обетования не лишает его силы. Однако вот за что Христос порицает их – за вопрос о времени.

1. Им не следует знать его. *«Не ваше дело знать это, а потому не ваше дело и расспрашивать»*. (1) Христос теперь расстается с ними, расстается в любви и все же произносит этот упрек, чтобы предупредить Церковь во все времена не преткаться о камень, оказавшийся роковым для наших прародителей, – камень страстного влечения к запретному знанию – и не вторгаться в невидимое, скрытое Господом. *Nescire velle quae magister maximus docere non vult, erudita inscitia est – Глупо – стремиться знать сверх написанного, и мудро – довольствоваться знанием, не превышающим написанного*. (2) Христос уже передал ученикам много знаний, превышающих познания других людей (*Вам дано знать тайны Царствия Божия...*), и пообещал им Своего Духа, Который должен был научить их еще большему. Ныне же, чтобы они не превозносились обилием откровений, Он дает им понять: есть нечто, знать о чем не их дело. Если мы помыслим о том, как много человеку неведомо, то поймем, как мало у него оснований гордиться своим ведением. (3) Перед Своей смертью и после Своего воскресения Христос наставлял учеников во всем, что было необходимо для исполнения ими своих обязанностей; теперь же Он хочет, чтобы они довольствовались этими уроками, ибо этих знаний достаточно для христианина, а пустое любопытство есть дурная наклонность, которую надлежит умерщвлять, а не облажать. (4) Сам Христос свидетельствовал ученикам о *Царствии Божьем* и обещал, что Дух *будущее возвестит им*, Иоан. 16:13. Он также дал им *знамения времен*, наблюдать которые вменено им в обязанность, упускать же их из виду является грехом, Мат. 24:33; 16:3. Но при этом им не надо ни желать, ни стремиться знать все подробности грядущих событий или их точные сроки. Хорошо нам пребывать во мраке неведения, не имея понятия о *временах или сроках* (как понимает это место д-р Хаммонд, Dr. Hammond), о будущем Церкви, равно как и о своем будущем, обо всех временных периодах и

о последнем времени, а также о той эпохе, современниками которой мы являемся.

Prudens futuri temporis exitum
Caliginosa nocte premit Deus –

Мрак непрогляднейшей ночи
Послал вечно мудрый Юпитер,
И то, что грядет и что будет,
Сокрыто от смертного очей.

(Горацій).

Что касается времен года, то известно, что после зимы всегда наступает лето, хотя и нельзя точно предсказать, какой день будет погожий, а какой пасмурный. Так точно и с нашими делами в этом мире: чтобы в лето благоприятное мы не оставались беспечными, сказано, что придет зима нашей тревоги; а чтобы в эту зиму мы не теряли надежды и не предавались отчаянию, дано заверение, что наступит лето. Однако мы не можем сказать, что *принесет* с собой тот или иной день, поэтому нам надлежит покориться и безропотно пережить его, каким бы он нам ни показался.

2. Ведение этих вопросов принадлежит Богу, ибо только Он обладает исключительной способностью всеведения. Это знание Отец положил в Своей власти, это знание сокрыто в Нем. Никто, кроме Отца, не может открыть грядущие времена и сроки. *Ведомы Богу от вечности все дела Его*, ведомы Ему, а не нам, гл. 15:18. В Его и только Его власти – *возвещать от начала, что будет в конце*; в этом самом Он и обнаруживает Себя как Бог, Ис. 46:10. «Иногда Бог открывал ветхозаветным пророкам времена и сроки (например, они знали, что египетское пленение Израиля продлится чetyреста лет, а вавилонское – семьдесят), однако Он не считает нужным открывать вам времена и сроки, в частности то время, когда Иерусалим придет в запустение, хотя вы и уверены совершенно в неизменности этого события. Он, впрочем, не сказал, что вообще не даст вам узнать о временах и сроках больше того, что вы уже о них знаете». Позднее Бог дал такое знание рабу Своему Иоанну; «но давать или не давать – в Его власти, поскольку Он поступает так, как угодно Ему». Итак, все новозаветные пророчества, касающиеся времен и сроков, представляются настолько туманными и трудными для понимания, что при обращении к ним нам не следует забывать слова Христа о том, что не наше дело знать времена и сроки. Баксторф (Vuxtorf) приводит одно талмудистское речение о времени яв-

ления Мессии: *Rumpatur spiritus eorum qui supputant tempora – Да истребится тот, кто исчисляет время!*

III. Он поручает им дело и, облеченный властью, заверяет их в том, что они смогут выйти и достичь поставленной перед ними цели. «*Не ваше дело знать времена или сроки*, ибо знание этого не послужит вам ко благу. Однако же твердо знайте» (ст. 8), «что вы примете силу свыше, когда сойдет на вас Дух Святой, и примете ее не напрасно, поскольку будете Мне свидетелями, свидетелями Моей славы. И ваше удостоверение не останется тщетным, ибо его примут и здесь, в Иерусалиме, и по всей Святой земле, и даже до края земли» (ст. 8). Если Христос употребляет нас ради славы Своей в наше время, то пусть одно это удовлетворяет нас и мы не будем смущать себя вопросами о грядущих временах и сроках. Здесь Христос учит их тому, что:

1. Их дело обретет честь и славу. *...И будете Мне свидетелями...* (1) Они провозгласят Его Царем и возвестят миру истины, на которых зиждутся Его Царство и господство. Им надлежит открыто и свято проповедовать миру Его Евангелие. (2) Они удостоятся и подтвердят свое свидетельство не под присягой, как обычные свидетели, а при помощи Божьей печати чудес и сверхъестественных даров: *И пострадаете за Меня*, или: *И будете Моими мучениками* (как сказано в некоторых рукописях), так как об истине Евангелия они свидетельствовали своими мучениями и даже смертью.

2. Для этого у них хватит сил. Своей силы для этого у них не было, им также недоставало мудрости и мужества. По своей природе они суть *немудрое и немощное мира*: они не посмели выступить в защиту Христа на суде над Ним, да и не могли это сделать. *Но вы примите силу Духа Святого, сошедшего на вас* (так можно понять этот текст). «Вас вдохновит и побудит дух, который выше вашего. У вас появится сила для проповеди Евангелия, сила для того, чтобы подтверждать его ветхозаветными Писаниями» (что они, *исполнившись Святого Духа*, и делали к всеобщему изумлению, гл. 18:28), «и подкреплять его чудесами и перенесением страданий». Примечание: те, кто свидетельствует о Христе, обретут силу для дела, назначенного им Господом; тех, кого Господь привлечет к служению Себе, Он приготовит для него и поддержит в нем.

3. Их влияние окажется великим и безраздельным. «*Вы будете свидетелями Христа и продолжите Его дело*»: (1) «*В Иерусалиме – с него вы начнете*, при этом немало

людей примет ваше свидетельство, а те, кто не примет его, останутся без извинения». (2) «И свет ваш отсюда воссияет над всей Иудеей, где ваши труды оставались до сих пор безрезультатными». (3) «Затем вы продолжите свое дело в Самарии, хотя прежде вам запрещалось проповедовать в *городах Самаряньских*». (4) «Свидетельствуя о Христе, вы дойдете даже до края земли и станете благословением для всего мира».

IV. Отдав эти повеления, Он оставляет их, *ст. 9. Сказав сие*, сказав все, что хотел, Он *благословил их* (об этом см. Лук. 24:50), и, пока ученики напряженно взирали на благословляющего их Христа, Он постепенно поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. Перед нами предстает картина вознесения Христа: Он вознесся в небо не в вихре, подобно тому как Илия был вознесен на колеснице огненной и конях огненных, а приложив собственные усилия, подобно тому как Он восстал из гроба по воскресении, поскольку с того момента Он уже пребывал в духовном теле. Все святые при воскресении обретут такие же тела, какое было у Христа, – духовные, воскресие в силе и неглении. Заметьте: 1. Вознесение Христа началось на виду у Его учеников, *в глазах их*. Они не видели, как Христос восстал из гроба, потому что у них после появилась возможность увидеть Его воскресшим, что впоследствии стало для них достаточным утешением. Зато они видели, как Он восходил на небо, и, устремив на Него свои взоры, рассматривали так пристально и сосредоточенно и с таким душевным восторгом, что не могли обмануться. По всей видимости, для большего утешения учеников Он поднимался в горние выси неспешно, с должным достоинством. 2. Он стал невидим для них, скрывшись в облаке, – в темном облаке, ибо Бог сказал, что *благоволит обитать во мраке*, или же в светлом облаке, которое должно было подчеркнуть великолепие Его прославленного тела. Если светлое облако осенило Христа в момент Его преобразования, то можно предположить, что это облако также было светлым, Мат. 17:5. Возможно, *облако взяло Его* в тот момент, когда Он достиг того яруса в атмосфере, где, в основном, и образуются облака. Кроме этого, речь здесь идет не об одном из тех слоистых облаков, которые наблюдают обычно, а о таком облаке, какое имело размеры, достаточные для того, чтобы заключить Его в себе. Вот, Он *сделал облака Своею колесницею*, Пс. 103:3. Бог прежде часто нисходил в облаке, ныне же Он в нем вознесся. Д-р Хаммонд (Dr. Hammond) полагает, что здесь

облаками, взявшими Его, названы принявшие Его ангелы, поскольку явление ангелов обычно описывают как сошествие облака, ср. Исх. 25:22 и Лев. 16:2. Облака представляют собой средство сообщения между вышним и нижним мирами; пар, поднимающийся с земли, образует верху облака, которые затем в виде росы опускаются с неба на землю. Поэтому сообразно этому возносится в облаке и Тот, Кто является *посредником между Богом и человеками*: через Него милости от Бога нисходят на нас, а наши молитвы возносятся к Богу. Итак, наступил момент, когда люди видели Христа в последний раз. Множество очевидцев не сводило с Него глаз, пока наконец облако не приняло Его. Желющие узнать, что случилось с Ним далее, найдут в Писании (Дан. 7:13) такие слова: *...с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и в облаках подведен был к Нему*.

V. Христос исчез из поля зрения учеников, но они продолжали *смотреть на небо*, *ст. 10*. Так продолжалось дольше необходимого и выходило за рамки приличий. Почему? 1. Возможно, они питали надежду на скорое возвращение Христа с целью восстановления царства Израильского и не могли поверить, что расстанутся с Ним навсегда; ибо они все еще испытывали потребность в прямом общении с Христом, хотя Он и учил их, что *лучше для них, чтобы Он пошел*. Или же они смотрели Ему вслед с мыслью о том, не вернется ли Он, подобно тому как смотрели вслед Илии *сыны пророков*, 4 Цар. 2:16. 2. Ныне, по вознесении Господа, ученики, возможно, надеялись заметить какие-нибудь перемены в видимой небесной сфере, когда *устыдится солнце и покраснеет луна* (Ис. 24:23), которые теперь затмило сияние Его славы, или, что более вероятно, когда эти земные светила явят знамения радости и торжества. Возможно, ученики настроились увидеть славу незримых небес, отворившихся, чтобы принять Христа. Ведь Он учил, что они *увидят небо отверстым*, Иоан. 1:51. В таком случае почему бы им не увидеть его таким прямо сейчас?

VI. Два ангела явились ученикам, чтобы передать своевременное сообщение от Господа. Сонм ангелов был готов принять Спасителя, совершающего ныне священный въезд в *небесный Иерусалим*, и можно предположить, что этим двум Божиим посланникам не очень-то хотелось быть здесь, на земле. Тем не менее, проявляя попечение о Церкви на земле, Христос посылает к ученикам двух ангелов из числа пришедших встречать Его.

Они-то и предстают перед ними в облике *двух мужей в белой одежде*, яркой и блистающей, ибо разве не ангелам заповедано, по уставу их служения, служить Христу тем, чтобы прислуживать Его рабам? И вот мы слышим слово, которое имели сообщить ученикам эти небесные посланники: 1. Оно должно было сдержат их любопытство. *Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?* Ангелы обращаются к ним со словами *мужи Галилейские*, напоминая им о скале, из которой они иссечены. Христос оказал им великую честь, назначив их Своими посланниками на земле, однако им следует помнить, что они, в сущности, самые обыкновенные люди, земные сосуды, простые галилеяне, на которых в обществе смотрят с презрением. Итак, ангелы говорят: *«Что вы стоите* здесь, как грубые и неотесанные галилеяне, *и смотрите на небо?* Чего еще вам хочется увидеть? Все, ради чего вас сюда собрали, вы уже увидели, чего же еще вы ищете? *Что вы стоите и смотрите* застывшим взором, словно оторопевшие и безумные?» Ученикам Христа не пристало изумляться или приходить в замешательство, ибо у них есть верное руководство для хождения и верное основание для строительства. 2. Их слово должно было укрепить в них веру во второе пришествие Христа. Учитель часто говорил им об этом, и эти ангелы были своевременно посланы к ним, для того чтобы напомнить им об этом обетовании. *«Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо*, куда вы все еще смотрите в надежде, что Он еще к вам вернется, не ушел навечно, поскольку назначен день, в который Он *приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо*, однако ожидать Его прихода ранее назначенного срока вам не следует». (1) «Вернется не кто иной, как *Сей Иисус*, облаченный в славное тело. *Сей Иисус*, пришедший однажды для уничтожения греха жертвою Своею, во второй раз *явится не для очищения греха»* (Евр. 9:26, 28). «Тот, Кто однажды явился в унижении, чтобы быть судимым, потом придет во славе, чтобы судить. *Сей Иисус*, поручивший вам исполнять ваше дело, вернется, чтобы призвать вас к отчету и узнать, как вы оправдали Его доверие; вернется именно Он, а не кто другой вместо Него» (Иов. 19:27). (2) «Он *приидет таким же образом*. Он вознесся в облаке и в сопровождении ангелов; и вот, Он *явится в облаках, а с Ним тьмы Ангелов!* Он *восшел при восклицаниях и при звуке трубы»* (Пс. 46:6) «и *сойдет с неба при гласе Архангела и трубе Божией»* (1 Фес. 4:16). «Облака и воздух взяли Его из вашего вида,

и туда, куда Он ушел, вы не можете теперь за Ним идти, но потом сможете, когда *восхищены будете на облаках в сретение Господу на воздухе»*. Когда мы начнем увлекаться малозначачим, пусть тогда рассуждение о втором пришествии Господа пробудит нас к жизни; когда же мы начнем испытывать тоску, пусть тогда помышление о Нем утешит и поддержит нас.

Стихи 12–14

Здесь сказано: 1. Откуда Христос вознесся. *С горы, называемой Елеон* (ст. 12), с той ее части, где в то время находилось селение Вифания, Лук. 24:50. На горе Елеонской начались страдания Господа (Лук. 22:39), поэтому именно там Он и снял их поношения Своим славным вознесением, указав на то, что у страданий Господа и Его славного вознесения было одно и то же назначение, ибо они служили одной и той же цели. Так Он вступал во владение Своим Царством на виду у всего Иерусалима, в том числе и у тех его непокорных и неблагодарных жителей, которые не желали Его господства над собой. Именно Его имел в виду пророк (Зах. 14:4), когда предрекал, что *станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима*, станут в конце концов на этом самом месте, и утверждал далее, что *раздвигается гора Елеонская*. *С горы, называемой Елеон*, вознесся Христос, эта *хорошая маслина*, через которую мы получаем помазание елеем, Зах. 4:12; Рим. 11:24. Как сказано здесь, гора Елеон находится близ Иерусалима, *в расстоянии субботнего пути*, то есть совсем недалеко, не дальше того пути, который благочестивые иудеи, предаваясь размышлениям о горнем, проделывали на исходе субботнего дня. Этот путь оценивается одними в тысячу шагов, другими – в две тысячи локтей, третьими – в семь, а то и в восемь стадий. В действительности же Вифания была близ Иерусалима, *стадиях в пятнадцати* от него (Иоан. 11:18), однако та часть Елеона, ближе к Иерусалиму, откуда Христос начал Свой триумфальный въезд в столицу, находилась на расстоянии семи-восьми стадий от города. В халдейском пересказе Руф. 1 сказано: *И было нам повеление соблюдать субботние и святые дни так, чтобы не ходить более двух тысяч локтей*, что согласуется с Ис. Н. 3:4, где сказано, что дистанция между народом и ковчегом во время перехода через Иордан должна быть *до двух тысяч локтей мерою*. Поэтому эти пределы евреям установил не Бог, а они сами. Для нас же еврейская традиция не проделыва-

вать в субботу пути большего, чем необходимо для субботнего дела, не является законом; и если есть надобность по субботнему делу пройти большее расстояние, то сделать это нам не только дозволено, но даже и заповедано, 4 Цар. 4:23.

II. Куда ученики вернулись. Исполняя волю Учителя, они пришли в Иерусалим, хотя здесь их ждали враги. После воскресения Христа за учениками была установлена слежка, и они испытывали *опасение от Иудеев*, но с известием об их удалении в Галилею их возвращение в Иерусалим, по всей видимости, прошло незамеченным, и в дальнейшем какое-либо следствие в отношении их не предпринималось. Бог и в гуще врагов найдет прибежище Своему народу и подействует на Саула так, что тот впредь не будет высматривать Давида. В Иерусалиме ученики *взошли в горницу, где и пребывали*. Речь здесь идет не о том месте, где ученики проживали и питались, поскольку в этом помещении они собирались каждый день для прославления Бога и ожидания сошествия Духа. Что до самой горницы, то мнения ученых разделяются. Одни полагают, что речь идет о помещении на верхнем этаже храма, однако эта гипотеза вряд ли верна по той простой причине, что первосвященники (а именно в их распоряжении находились все помещения храма) едва ли примирились бы с постоянным присутствием учеников Христа в любом из них. И в самом деле, тот же самый историк отмечает, что они *пребывали всегда в храме* (Лук. 24:53), однако здесь он говорит, что ученики *пребывали во дворах дома Господня в часы молитвы*, ибо никто не посмел бы запретить им посещать храм; так что, скорее всего, эта горница находилась в одном из частных владений. Такого мнения придерживается Грегори (Gregory) из Оксфорда, цитирующий в связи с этим местом Писания одного исследователя арамейской литературы, который утверждает, что *речь идет о той самой горнице, в которой они ели пашу*; и, хотя та горница, *ἀνάγειον*, находилась на первом этаже, а эта, *ὑπερφῶν*, – на втором, оба слова могут означать одно и то же помещение. «Нельзя однозначно ответить на вопрос о том, – пишет он, – находилась ли эта горница в доме евангелиста Иоанна, как свидетельствует Еводий» (Euodius), «или в доме Марии, матери Иоанна Марка, к чему склоняются другие ученые» (см. его «Заметки», гл. 13).

III. Какие именно ученики держались друг друга. Далее следуют имена одиннадцати апостолов (ст. 13), вместе с ними также на-

звана и Мария, мать Господа (ст. 14), которую, кстати, Писание упоминает здесь в последний раз. Пребывают там и люди, названные братьями Господа, *родные Ему по плоти*. Чтобы составить полное представление об упомянутых здесь *ста двадцати* (ст. 16), можно допустить, что все или почти все из *семидесяти учеников*, входивших в число остальных, пребывали с апостолами и занимались благовестием.

IV. Как они вместе молились. *...Все они единодушно пребывали в молитве и молении...* Заметьте: 1. *Они молились и умоляли*. Народ Божий – это народ молящийся, народ, *пребывающий в молитве*. Теперь для учеников Христа настало время тревог и волнений, теперь они были как овцы в окружении стаи волков. Но разве не написано: *Злостраждет ли кто? пусть молится?* Молитва способна успокаивать волнения и страхи. Ученикам предстоит новое дело, великий труд, и, прежде чем приступить к нему, они показывают *постоянство в молитве* к Богу, чтобы их труд совершался перед лицом Господа. Перед тем как впервые послать учеников на проповедь, Христос много молился о них, а теперь ученики пребывают в общении, молясь друг за друга. Они ждут сошествия Духа и потому непрестанно молятся. Дух сошел на Спасителя, когда Он молился, Лук. 3:21. Молитвенное настроение души является наилучшим средством обретения духовных благословений. Христос обещал ученикам, что вскоре Он пошлет к ним Святого Духа; однако это обещание не отменяло молитвы, напротив, оно делало ее более живой и скорой. Бог желает, чтобы Его просили об обещанных милостях, и чем ближе кажется исполнение просимого, тем усерднее следует возносить Ему свои молитвы. 2. *Они пребывали в молитве*, иначе говоря, уделяли молитвам немало времени, молились, по меньшей мере, больше обычного, молились часто, и их молитва длилась долго. Ученики никогда не пропускали молитвенных часов; они согласились настойчиво молиться до тех пор, пока не придет Святой Дух, помня притчу о том, что *должно всегда молиться и не унывать*. В одном месте написано (Лук. 24:53), что они *пребывали... прославляя и благодарюя Бога*; а здесь сказано, что они *пребывали в молитве и молении*. Ибо как славить Бога за данное обетование – значит просить подобающим образом об исполнении обетованного, а славить Его за предшествующие милости – значит молить об исполнении последующих, так и искать Бога и обращаться к Нему – значит славить Его за милость и благоволение, ко-

торые находятся в Нем. 3. Ученики умоляли Бога *единодушно*. Эти слова показывают, что все ученики были едины в святой любви, что между ними не было ссор и распрей; а люди, сохраняющие подобное *единство духа в союзе мира*, лучше всего приготовлены к тому, чтобы получить *утешение от Святого Духа*. Эти слова также свидетельствуют об их достойнейшем согласии в возносимом молении. Хотя говорил только один из присутствовавших, тем не менее молились все, ибо если *двое согласятся просить, то будет им*, тем более если в согласии пребывают многие. См. также Мат. 18:19.

Стихи 15–26

Грех Иуды привел не только к его личному позору и смерти, но еще и к освобождению места в коллегии апостолов. Было избрано двенадцать апостолов, поставленных по числу *двенадцати колен Израилевых*, происходивших от двенадцати патриархов; это были *двенадцать звезд*, составляющих венец Церкви (Отк. 12:1), и *двенадцать престолов* были назначены для них, Мат. 19:28. Когда апостолы ходили в учениках, их насчитывалось двенадцать, теперь же их осталось только одиннадцать; когда же ученикам придет время превратиться в наставников, у всякого появится повод исследовать, дескать, что стало с двенадцатым, и тем напомнить о скандальном происшествии, произошедшем внутри их сообщества. Вот почему апостолы потрудились заполнить освободившееся место еще до сошествия Духа, о чем и говорится в нижеследующих стихах. Вполне вероятно, что наш Господь Иисус оставил на этот счет среди прочего определенные распоряжения, когда учил о *Царствии Божьем*. Заметьте:

I. Участники собрания. 1. Собранных было *человек около ста двадцати*. Некоторые полагают, что в это число входило только лица мужского пола, отдельно от женского. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) считает, что *одиннадцать Апостолов, семьдесят учеников* и еще тридцать девять человек, по большей части сродников Христовых, земляков и других людей, составили указанное число *сто двадцать*, так что это собрание представляло собой некий род собора, синода или совета служителей, что-то вроде пресвитерии, или постоянно действующего совета пресвитеров (гл. 4:23), к которым *из посторонних никто не смел пристать*, гл. 5:13. По мнению того же исследователя, ученики собирались вместе до тех пор, пока гонения, обрушившиеся на них

вслед за казнью Стефана, не рассеяли всех, за исключением апостолов, гл. 8:1. Однако этот ученый полагает, что к тому времени число уверовавших в Иерусалиме, если не считать упомянутых ста двадцати, достигало сотен, если не тысяч, душ. Действительно, мы читаем, что *многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали*. Вот почему я не могу согласиться с высказанным до меня мнением, что они объединились в различные общины для проповеди слова и совершения других видов служения: такое просто не могло иметь место до времени сошествия Духа и массовых покаяний, описанных в следующей главе. Так зарождалась Церковь; эти сто двадцать были тем горчичным зерном, из которого выросло дерево, и той закваской, которая подняла все тесто. 2. Слово держал Петр, который был и по-прежнему оставался первым среди учеников. Это указание на ревность и усердие Петра сделано здесь с целью обратить наше внимание на то, что он к этому времени уже возвратил себе все прежние позиции, утраченные им вследствие отречения от Учителя, и что он, предвыбранный апостол обрезанных, выступает по ходу повествования на первый план в той части священной истории, в которой главной является иудейская тема; точно так же, когда впоследствии священная история переходит к описанию обращения язычников, она ограничится повествованием о Павле.

II. Внесенное Петром предложение по избранию нового апостола. Он *стал посреди учеников*, ст. 15. Петр не восседал, словно законодатель или имеющий верховенство над остальными, а встал, как человек, желающий внести предложение и почтить своим вставанием братьев. Рассмотрим его речь.

1. Петр извещает, причем весьма детально, об освободившемся после смерти Иуды месте и, как и подобает тому, на кого дунул Христос, обращается к исполнившемуся в этом Писанию. И вот предмет его рассуждений:

(1) Власть, которая была дана Иуде, ст. 17. *«Он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего, которое было доверено и нам»*. Примечание: в этом мире многих причисляют к лику святых, но многие ли останутся между святыми в день отделения драгоценного от ничтожного? Что проку почитать-ся учеником Христа, а духа и естества Христа не иметь? То, что Иуда обрел часть в этом служении, лишь усугубляет его грех и погибель; впрочем, то же самое ожидает

и тех, которые *от имени Христа пророчествовали*, оставаясь при этом *делателями неправды*.

(2) Преступление, которое совершил Иуда, хотя и удостоился чести быть учеником Христа. Иуда был *вождем тех, которые взяли Иисуса*, поскольку он не только указал врагам место, где находился Христос (отыскать Его они могли бы и без личного присутствия предателя), но и открыто выступил (достало же ему бесстыдства) во главе отряда, схватившего Иисуса. Он провел их к тому самому месту и, словно исполнившись гордости от такой почести, командовал: «...*Тот и есть, возьмите Его*». Примечание: самые отъявленные греховодники – это главари в греховных делах, а наихудшими из этих главарей являются те, которые по долгу своего служения обязаны служить путеводителями для друзей Христа, а служат проводниками для Его врагов.

(3) Смерть Иуды вследствие этого греха. Поняв, что первосвященники хотят умертвить Христа и учеников, Иуда решает спасти свою жизнь и идет на предательство, но на этом не успокаивается, потому что хочет еще и обогатиться за счет этого, надеясь на то, что мзда, полученная за предательство, была всего лишь задатком. Однако послушайте, что из этого вышло. [1] Эту мзду Иуда растратил довольно позорно, *ст. 18. Он приобрел землю за тридцать сребренников*, которые как раз и были той *неправедною мздою*. Он приобрел эту землю не сам, за него это сделали другие, употребив для покупки его неправедную мзду, и здесь историк тонко иронизирует по поводу злого умысла Иуды, желавшего разбогатеть на подобной сделке. Он вздумал купить себе землю, что хотелось сделать и Гиезию за серебро, полученное от Неемана обманным путем (см. 4 Цар. 5:26), но вот эта земля становится местом захоронения странников; стало ли от этого лучше Иуде и подобно ему? [2] Еще позорнее он погубил свою жизнь. В Мат. 27:5 сказано, что он *пошел* в отчаянии и удавился (никакого другого значения у этого слова нет). Здесь имеется дополнение (подобное тем, которые вносят более поздние историки в свидетельства историков более ранних), что, повесившись, или удавившись, от горя и ужаса, он *низринулся*, то есть *пал на лице свое* (по мнению д-ра Хаммонда, Dr. Hammond), и частью от вздутия, частью от силы падения *расселось чрево его*, причем так, что *выпали все внутренности его*. Если во время изгнания беса из отрока тот *поверг его и стал бить* и только потом *вышел*, чуть не убив его (см.

Мар. 9:26; Лук. 9:42), то и неудивительно, что, распорядившись Иудой как своей собственностью, бес швырнул его оземь так, что разорвал его. По причине удушения, о котором сообщает Матфей, Иуда распухал до тех пор, пока не лопнул, о чем и говорит Петр. А лопнул он с *большим шумом* (согласно д-ру Эдвардсу, Dr. Edwards), который не могли не услышать по соседству, так что все это сделалось *известно (ст. 19): ...и выпали все внутренности его...* Лука описывает это событие, как врач, знающий толк в строении среднего и нижнего чрева. Изменникам выпускают кишки, и это только часть возмездия над ними. Внутренность, противная Господу Иисусу, разорвется. Возможно, что Христос предсказывал судьбу Иуды, когда говорил о злом рабе и о том, что *рассекут его*, Мат. 24:51.

(4) Известие о самоубийстве Иуды стало достоянием гласности. *...И это сделалось известно всем жителям Иерусалима...* Весь город, как если бы эту новость запустили в газеты, твердил об удивительном Божьем суде над тем, кто предал своего Учителя, *ст. 19. Весть обсуждалась не только учениками*, она была на устах у всякого, и никто не усомнился в ее достоверности. *...И это сделалось известно...*, то есть всякий знал, что случившееся с Иудой действительно имело место. Казалось бы, это ужасное событие должно было побудить к покаянию тех, кто принимал то или иное участие в предании Христа смерти, а теперь узнал о судьбе Иуды, первым приложившего руки к этому преступлению и таким образом послужившего дурным примером. Но, увы, люди ожесточились. Что же касается тех, кому все же суждено было смягчиться, то таковых способов были расстрогать слово Божье и действующий через него Дух. Известность этого случая с Иудой подтверждается тем, что поле, приобретенное на вырученные им деньги, получило название *Акелдама, то есть «земля крови»*, ибо приобретено оно было *ценою крови*, что увековечило бесчестье как продавца этой безвинной, драгоценной крови, так и ее покупателей. Посмотрим, что они скажут, когда Господь призовет их к ответу за эту кровь.

(5) Исполнение в этом Писаний, в которых так ясно предсказано все, чему *надлежало исполниться*, *ст. 16*. Не стоит удивляться тому и преткаться о то, что так закончил жизнь свою один из двенадцати, ибо Давид предсказал не только преступление Иуды (Христос обратил на это внимание, сказав: «...*ядущий со Мною хлеб*

поднял на Меня пята свою», см. Иоан. 13:18 и Пс. 40:10), но и: [1] То, что его постигнет возмездие, Пс. 68:26. *Жилище их да будет пусто...* Этот Псалом – мессианский. Не далее как за три стиха до цитированного текста Давид упоминает, что ему дадут желчи и укуса, так что последующие пророчества о поражении врагов Давида следует отнести ко всем врагам Христа, и в частности к Иуде. Возможно, что в Иерусалиме у него было какое-то жилище, в котором никто не решался поселиться, отчего впоследствии оно пришло в запустение. Данное пророчество предрекает судьбу человека беззаконного, о том же свидетельствуют и слова Виллада: *Изгнана будет из шатра его надежда его, и это низведет его к царю ужасов. Поселятся (англ. поселится гибель. – Прим. переводчика.) в шатре его, потому что он уже не его; жилище его посыпано будет серою*, Иов. 18:14, 15. [2] То, что другой займет его место. *Достоинство (англ. сан епископа. – Прим. переводчика.)*, или *его служение* (таково значение этого слова), *его да примет другой*, Пс. 108:8. Приводя этот стих из Писания, Петр делает весьма уместное присловье к последующему заявлению. Примечание: ни об одной должности (не важно, идет ли речь о государственных чиновниках или о духовенстве) из числа учрежденных Богом не следует думать плохо, несмотря на все беззакония занимающих эту должность или позорное наказание за них. Разве Бог допустит неисполнение хотя бы одного из Его замыслов, упразднение хотя бы одного из Его поручений, крушение хотя бы одного из Его предприятий по причине отступления тех, кто не оправдал оказанного им доверия? *Человеческое неверие не оставит Божьих обетований втуне*. Иуда повесился, но должность его осталась. О *жилище его* сказано, что *не будет живущего в нем* и он не оставит в нем наследника; однако ничего подобного не сказано о должности Иуды, ибо он не должен был остаться без преемника. В отношении служителей Церкви верно то же, что и в отношении других верующих: если *некоторые из ветвей отломились*, то другие *прививаются на место их*, Рим. 11:17. Дело Христа никогда не остановится по причине недостаточного числа Его свидетелей.

2. Предложение Петра по избранию другого апостола, ст. 21, 22. Здесь заметьте: (1) Требования, которым должен отвечать будущий апостол. Петр говорит, что им должен быть *один из тех семидесяти, которые находились с нами*, постоянно сопровождали нас во все время, когда пребывал и обращался с

нами *Господь Иисус*, проповедуя и творя чудеса в продолжение трех с половиной лет, начиная от крещения Иоаннова, от начала благовестия Христова *до того дня, в который Он вознесся от нас*. Те, кто показали себя прилежными, преданными и постоянными в исполнении своего долга в более низком звании, более всех остальных достойны того, чтобы им присвоили более высокое звание; тем, кто показал себя верным в малом, будет доверено большее. Лишь человек, хорошо знакомый с учением и деяниями Христа от начала и до конца, может стать Его служителем, проповедником Его Евангелия и руководителем Его Церкви. Апостолом же мог стать только тот, кто сопровождал остальных апостолов, причем постоянно, кто поддерживал с ними тесное общение, а не просто посещал их общество время от времени. (2) Труд, который предстояло совершать апостолу, занявшему освободившееся место. Сказано, что он должен был быть *вместе с нами свидетелем воскресения Его*. Отсюда следует, что другие ученики также пребывали с одиннадцатью в то время, когда Христос являлся им, иначе они никак не могли бы быть *свидетелями вместе с ними*, такими же полноправными свидетелями воскресения Христа, какими были они. Самое главное, в чем апостолам надлежало удостоверить мир, – это воскресение Христа, ибо именно Его воскресение является величайшим подтверждением Его помазания и твердым основанием нашего упования на Него. Обратите внимание: апостолы были поставлены не для того, чтобы искать себе земной славы и завоевывать себе господство, а для того, чтобы проповедовать Христа и силу Его воскресения.

III. Выдвижение кандидатур на замещение апостольской должности Иуды.

1. На освободившееся место выдвинуты две кандидатуры, два известных и постоянных спутника Христа, непорочных и чистых сердцем, ст. 23. *...И поставили двоих...* Не *одиннадцать* взяли на себя ответственность за выдвижение кандидатур, а *сто двадцать*, ибо Петр говорил ста двадцати, а не одиннадцати. Имена кандидатов были *Иосиф и Матфий*. Следует заметить, что Писание нигде, кроме этого места, ничего не говорит об этих учениках, если не считать упоминаемого здесь Иосифа тем же лицом, что и *Иисус, прозываемый Иустом*, о котором сообщает Павел, Кол. 4:11. О нем было известно, что он был *из обрезанных*, что он был рожден иудеем, что он являлся *сотрудником Павла для Царствия Божия*, бывшим

ему отрадою. Если же все обстоит именно так, то замечательно, что, хотя этот Иуст и не стал апостолом, он все же не оставил своего служения и был весьма полезен в малом, ибо *все ли Апостолы? все ли пророки?* Высказывают мнение, что упомянутый Иосиф – это *Иосия* (Мар. 6:3), *брат Иакова меньшого* (Мар. 15:40), который был прозван *Иосией-праведником*, подобно тому как Иаков меньшей был прозван *Иаковом-праведником*. Этого Иосию некоторые путают с еще одним Иосией, о котором сказано в Деян. 4:36. Но тот Иосия был родом с Кипра, а этот – из Галилеи; и, кажется, для того, чтобы их можно было различать, одному было дано прозвище *Варнава*, что значит *сын утешения*, а другому – *Варсава*, что значит *сын обета*. Иосиф и Матфий оба были достойны избрания их на апостольское служение, но выбрать одного из них как самого пригодного собравшимся не удалось, однако все они согласились между собой в том, что освободившееся место займет один из них. Не выдвигая самих себя и не борясь за место апостола, они смиренно сидели и – были выдвинуты претендентами.

2. Собрание молитвенно обращается к Богу, чтобы Он указал не на кого-то из семидесяти, поскольку никто из последних, по мнению всех, не мог соревноваться с Иосифом и Матфием, а на *одного из сих двоих*, ст. 24, 25. (1) Они обращаются к Богу, испытующему сердца: *«Ты, Господи, Сердцеведец всех, Ты ведаешь то, что не известно нам, и знаешь людей лучше, чем они сами себя знают»*. Заметьте: когда возникла необходимость избрать апостола, избрание должно было проводиться с учетом сердечных настроений, нрава и наклонностей претендента. Иисус все знал о людях и, тем не менее, имея на то премудрые и святые намерения, избрал Иуду в число Своих учеников. Во время молитвы о благоденствии Церкви и ее служителей мы утешаемся тем, что Бог, Которому мы молимся, *знает сердца всех*, и держит таковых не только перед Своими очами, но и в Своей руке, и может направить их на те пути, которые сочтет угодными Себе, и если эти люди окажутся перед Ним не таковыми, то Он может заставить их служить Своим целям, вложив в них иной дух. (2) Они хотят знать, на которого из двух им укажет Бог. *«Господи, покажи нам, чтобы мы удостоверились»*. Вопрос избрания Божьих служителей надлежит оставлять Богу; и если Он так или иначе, промыслом ли, дарами ли Духа, укажет, кого Он избрал или какие намерения Он имеет в отношении нас, то мы обязаны

во всем с Ним согласиться. (3) Они готовы, как брата, принять того, на кого укажет им Бог, ибо никто из них не вынашивал в себе замысла возвыситься, отстранив других, но все хотели, чтобы Божий избранник *принял жребий сего служения и Апостольства*, присоединился к ним в этом служении и разделил с ними славу апостольства, *от которого отпал Иуда*, оставив и предав Учителя. Он низринулся с *места* апостола, которого оказался недостойн, чтобы *идти в свое место* изменника – место для него самое подходящее; он отправился не просто на виселицу, но в преисподнюю – вот где было его место. Примечание: предавшие Христа, отпадая от славного общения с Ним, обрекают себя на неминуемую гибель. О Валааме сказано (Числ. 24:25), что он *пошел обратно в свое место*, то есть, как учит один еврейский раввин, *пошел в преисподнюю*. Д-р Уитби (Dr. Whitby), ссылаясь на слова Игнатия, свидетельствует, что всякому назначено *ἴδιος τόπος* – *должное место*, каждому свое, то есть Бог всякому воздаст по делам его. Наш Спаситель предрек, что Иуде уготовано свое место, и *лучше было бы этому человеку не родиться* (Мат. 26:24): горе его будет таким, что хуже уже не бывает. Иуда был лицемером, и ад является самым подходящим местом для подобных ему; другие осужденные грешники подвергаются той же самой участи, Мат. 24:51. (4) Сомнения разрешились жребием (ст. 26), который есть обращение к Богу и (если его бросают с должным благочинием и в соответствии со всеми требованиями закона, предваряя этот ритуал молитвой веры) законный способ решения тех вопросов, которые невозможно разрешить никаким иным образом; ибо *в полу бросается жребий, но все решение его – от Господа*, Прит. 16:33. Матфий не был назначен апостолом, как пресвитеры, через возложение рук, ибо он был избран жребием, выпавшим по воле Божьей. Поэтому ему надлежало креститься и быть поставленным на служение Святым Духом, как и случилось со всеми спустя несколько дней. Так было восполнено число апостолов; в дальнейшем, после мученической смерти Иакова, одного из двенадцати, апостолом делается Павел.

ГЛАВА 2

Несколько столетий отделяют друг от друга обетования пришествия Мессии (притом же и последние в их ряду) и их исполнение, но всего несколько дней отделяют друг от друга обетование излияния Духа и его исполнение. Все это время апостолы были покорны противным ветрам, жили скрытно, не про-

поведуя, хотя и приняла повеление проповедовать Евангелие всей твари, начиная с Иерусалима. Но вот поднялся ветер с севера и принесся с юга, и вот мы уже читаем о том, что апостолы поднимаются и начинают тотчас проповедовать. I. Наступает день Пятидесятницы, и на апостолов и бывших с ними изливается Дух, *ст. 1–4*. II. Это вызывает различные догадки у людей, собравшихся в Иерусалиме из всех краев, *ст. 5–13*. III. Вслед за тем с проповедью выступает Петр и удостоверяет, что излияние Духа произошло во исполнение ветхозаветного обетования (*ст. 14–21*), что оно подтверждает мессианство Христа, уже доказанное ранее Его воскресением (*ст. 22–32*), и является следствием и свидетельством Его вознесения на небо, *ст. 32–36*. IV. Речь Петра приносит добрый плод: многие обращаются к Христу и общаются к Церкви, *ст. 37–41*. V. Среди первых христиан обнаруживаются выдающееся благочестие, возвышенная любовь и явные знамения Божьего присутствия с ними и Божьей силы в них, *ст. 42–47*.

Стихи 1–4

В этом отрывке мы читаем об излиянии Святого Духа на учеников Христа. Заметьте:

I. Дня придания данному факту большей достоверности подробно описываются время и место этого события.

1. Оно произошло *при наступлении дня Пятидесятницы*. Это выражение, по-видимому, указывает на особенности учреждения упомянутого праздника, как сказано (Лев. 23:15): *Отсчитайте себе... семь полных недель... от того дня, в который приносили начаток жатвы, то есть через день после Пасхи, начиная с 16 числа месяца авива – дня воскресения Христа. День Пятидесятницы уже наступил, поскольку предыдущая ночь и часть дня до заката солнца уже миновали.* (1) Святой Дух излился во время священного праздника, ибо тогда в Иерусалим прибыло множество людей со всех концов Святой земли, а также прозелитов из других стран, отчего данный праздник по сравнению с прежними должен был быть более многолюдным, а молва о нем должна была разойтись скорее и дальше, во многом содействуя широкому распространению Евангелия среди народов. Нынешний иудейский праздник, равно как и предвещающий его праздник Пасхи, послужил набатным колоколом, возвещающим о начале евангельских богослужений и раздаче угощений. (2) Этот праздник Пятидесятницы отмечался в годовщину обретения закона на горе Синай: по подсчетам д-ра Лайфуга (Dr. Lightfoot), 1447 лет тому назад была образована иудейская церковь. Поэтому весьма примечательно было то, что

Святой Дух был дан именно в этот день, в огне и языках, для обнародования Благой вести как евангельского закона не только для евреев, но и для всей твари. (3) Данный праздник выпал на *первый день недели*, что еще больше прославило этот день и утвердило его в качестве христианской субботы: *сей день сотворил Господь для Своей Церкви в постоянную память о двух величайших благословениях – воскресении Христа и нисхождении Духа, которые оба пришлось на этот день недели. Названное обстоятельство не только оправдывает празднование нами этого дня под именем дня Господня, но и побуждает нас святить его, прославляя Бога за оба величайших благословения. На мой взгляд, во всякий день Господень в году мы должны уделять особое внимание этим благословениям как в молитвах, так и в восхвалениях, причем это следует делать во всякий воскресный день, а не только два раза в году – на Пасху и Троицу, как принято в некоторых общинах. О, дай нам, Господи, исполнять это с надлежащим усердием!*

2. Это событие произошло тогда, когда *все они были единодушно в одном месте* (рус. все они были единодушно вместе. – Прим. переводчика.). Что это было за место, не уточняется, – то ли храм, где ученики собирались во время богослужений (Лук. 24:53), то ли горница, где они встречались в какое-то иное время. Нет никаких сомнений в том, что это событие происходило в Иерусалиме, поскольку именно это место избрал Бог, чтобы там пребывало имя Его. Также и пророчество (Ис. 2:3) гласило, что из Иерусалима выйдет слово Господне ко всем народам. Теперь Иерусалим был местом встречи всех благочестивых людей, ибо здесь Господь обещал встретить и благословить их; здесь Он выходит навстречу этим людям с превосходнейшим из даров. Иерусалим оказал Христу величайшее из мыслимых несчастий, а Он, несмотря на это, воздает Иерусалиму такую честь, желая тем самым преподать урок Своему остатку, находящемуся во всяком месте. Был у Него этот остаток и в Иерусалиме. Здесь ученики пребывали в одном месте, ведь до сих пор их насчитывалось не так много, так что одного этого места, причем небольшого, было достаточно для всех. И здесь все они были *единодушно вместе*. Невозможно забыть, как часто ученики, пока их Учитель был с ними, спорили *между собою, кто больше*; теперь же этим словопрениям был положен конец, услышать их было уже нельзя. При помощи

того, что они уже получили утрясенной мерой от Духа Святого тогда, когда Христос дунул на них, они избавились от заблуждений, порождавших былые споры, и посвятили себя святой любви. В последнее время ученики больше времени проводили в совместной молитве (гл. 1:14), и это побуждало их крепче любить друг друга. Так, Своей благодатью Господь приготовил их к принятию дара Святого Духа, ибо этот благословенный голубь не летает там, где крик и шум, устремляется к тихим, а не к бурным водам. И если нам по душе то, чтобы *излился на нас Дух святой*, в таком случае будем единодушно вместе и, несмотря на множество переживаний и пожеланий, которые, несомненно, были и у тех учеников, согласимся любить друг друга, поскольку, где *живут братья вместе*, там *заповедал Господь благословение*.

II. Каким образом и в какой мере нисшел на них Дух Святой. Ветхий Завет часто говорит о Боге, сходящем в облаке; когда Он брал в удел первую скинию, а впоследствии и храм, это символизировало тьму прежнего мироустройства. Также и Христос вознесся на небо в облаке, чтобы дать нам тем самым понять, как непостижимы для нас небеса. Однако Святой Дух нисходит не в облаке, поскольку Ему предстояло просветить мир, рассеять и разогнать тучи, затуманившие разум человека.

1. Громкий сигнал, который должен был вызвать в них ожидания чего-то великого, ст. 2. Сказано, что: (1) Он прозвучал *внезапно*. Его звучание не усиливалось постепенно, как бывает обычно, когда поднимается ветер, а тотчас же приобрело свою наивысшую силу. Это событие произошло раньше, чем они думали, и потому заставило вздрогнуть даже тех, которые сообщали ожидали, проводя время в молитве. (2) То был *шум с неба*, подобный раскату грома, Отк. 6:1. Написано, что Бог *изводит ветер из хранилищ Своих* (Пс. 134:7) и *собирает ветер в пригоршни Свои*, Прит. 30:4. Он же произвел и этот шум, подобный гласу вопиющего: *Приготовьте путь Господу*. (3) То был шум ветра, ибо пути Духа подобны путям ветра (Иоан. 3:8) и *голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит*. Когда Дух жизни должен был войти в сухие кости, пророку было дано повеление *изречь пророчество духу*: *...от четырех ветров приди дух...* (Иез. 37:9). Не в ветре явился Господь Илии, хотя сильный ветер и приготовил его к получению откровения, данного Господом в *веянии*

тихого ветра, 3 Цар. 19:11, 12. *...В вихре и в буре шествие Господа...* (Наум. 1:3). Из бури Он отвечал Иову. (4) То был *несущийся сильный ветер*. Большой и сильный, он пронесся не только с великим шумом, но и с великой мощью: порыв его, казалось, мог разрушить на своем пути все преграды. Этот видимый знак должен был символизировать силу влияния и воздействия Духа Божьего на человеческий разум, а через него и на весь мир, чтобы люди были *сильны Богом ниспровергать замыслы*. (5) Он *наполнил собой* не только горницу, но и *весь дом*, где они находились. Этот шум, вероятно, встревожил весь город, но чудо заключалось в том, что выбор пал лишь на это место. Полагают, что и ветер, посланный задерживать Иону, поразил один-единственный корабль, и именно тот, на котором скрывался беглец (Иона 1:4); и звезда, указывавшая путь волхвам, остановилась именно над тем местом, где был Младенец. Это должно было указать людям, наблюдавшим звезду, направление, куда им идти в том случае, если они желали установить смысл этого знамения. Ветер, наполнивший дом, должен был привести учеников в священный трепет и помочь им для получения Святого Духа прийти в весьма серьезное, благоговейное и умиротворенное состояние. Так, обличения Духа уступают место Его утешениям; и резкие порывы этого благословенного ветра настраивают душу на его мягкие и нежные дуновения.

2. Зримое знамение дара, который им надлежало принять. Они увидели *разделяющиеся языки, как-бы огненные* (ст. 3), и *почил – ἐκάθισεν* – на каждом из них; не они, то есть разделяющиеся языки, почил, а Дух, символически представленный в виде огня. Он почил на каждом из них так, как почивал на пророках древности. Или, как пишет о том д-р Хаммонд (Dr. Hammond), «можно было наблюдать загадочное явление, походившее на пламенеющий огонь, который, осветив всех, разделился на части в форме языков пламени, раздвоенных или расщепившихся над головой каждого». С одной стороны, это пламя было подобно пламени свечи, чем-то напоминающему язык, а с другой – атмосферному явлению под научным названием *ignis lambens* – *мягкий*, а не всепожирающий, *огонь*. Заметьте:

(1) Зримое, воспринимаемое органами чувств знамение было явлено с тем, чтобы утвердить в вере самих учеников, а прочих – убедить. Предназначение пророков в прошлом также вначале удостоверялось знамениями,

чтобы весь Израиль знал, что им доверено пророческое служение.

(2) Это знамение было огненным во исполнение пророчества Иоанна Крестителя о Христе: ... *Он будет крестить вас Духом Святым и огнем...*, то есть крестить Святым Духом, как огнем. Тогда, в день Пятидесятницы, отмечалась очередная годовщина обретения закона на горе Синай; закон был дан из огня, почему и говорится «огонь закона», в огне дается и Евангелие. Призвание Иезекииля было подтверждено свыше видением *горящих углей* (Иез. 1:13), предназначение Исани – касанием *горящим углем* его уст, Ис. 6:7. Дух, подобно огню, расплавляет сердца, отделяет и превращает в шлак нечистоту, производя благоговейные и благочестивые чувства в душе, где, как на алтарном огне, возносятся духовные жертвы. Этот огонь и пришел низвесть на землю Христос. Лук. 12:49.

(3) Этот огонь явился в виде раздвоенных языков. Действие Духа проявлялось многообразно, и говорение языками было одним из таких проявлений, выделенным в качестве первого свидетельства о даровании Святого Духа; на это самое дарование и указывало знамение огня в виде языков. [1] То были языки; ибо от Духа мы имеем слово Божье, Духом Христос говорит миру и Духа же посылает ученикам, чтобы они приобрели не только знание, но и силу возвещать и свидетельствовать миру о том, что было открыто им; ибо *каждому дается проявление Духа на пользу*. [2] Языки были раздвоены в знак того, что Бог разделит познание Своей благодати между всеми народами, ибо о Нем сказано, что Он Своим промыслом уделил свет небесных светил всем народам, Втор. 4:19. Языки разделились, составляя между тем одно большое пламя, ибо единство духовной жизни, проводимой в сердечной чистоте, не может противоречить многообразию ее частных проявлений. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) отмечает, что, смешав языки в Вавилоне, Бог отринул народы и они после этого, утратив общий язык, на котором возвещали и проповедовали о Боге, совершенно утратили познание Бога и исповедание веры и впали в идолослужение. Ныне же, по прошествии свыше двух тысячелетий, путем иного разделения языков Бог возвратил народам познание Самого Себя.

(4) Это пламя на какое-то время задержалось на них в знак того, что Дух Святой ныне будет пребывать с ними всегда. В прошлом Бог наделял пророческими дарами

очень ограниченное число людей и только в определенные времена, однако ученики Христа пользовались дарами Духа постоянно, хотя само знамение, надо полагать, вскоре исчезло. Переходило ли огненное пламя с одного на другого или же этих огней было ровно столько, сколько было присутствующих, неизвестно. Коль скоро это пламя наблюдали при дневном свете, так как уже был день, оно должно было быть сильным и ярким.

III. Чем немедленно обернулось случившееся? 1. *И исполнились все Духа Святого* с большей полнотой и силой, нежели прежде. Все исполнились дарами Духа и больше, чем когда-либо, испытали на себе Его освящающее влияние: они были уже святыми, небесными, духовными творениями, более отстраненными от мира сего и глубже познавшими мир иной. Теперь они имели больше утешений от Духа и больше, чем когда-либо, наслаждались любовью Христа и небесным упованием, причем это упование поглотило все их тревоги и печали. Еще одним доказательством излияния на них Духа Святого было также и то, что Бог наделил их дарами Духа, упомянутыми здесь особо; чудесные силы были дарованы им для содействия благовестованию. Я несколько не сомневаюсь в том, что не только двенадцать апостолов, но и все сто двадцать учеников в то же время *исполнились Духа Святого* – все семьдесят учеников, апостольских мужей, занятых тем же самым делом, и все остальные, которым надлежало проповедовать Евангелие. Ибо имеется четкое указание (Еф. 4:8, 11; см. также ст. 33): *восшед на высоту, Он дал дары человеку, не одним только Апостолам* (каковых было двенадцать), но и *пророкам и Евангелистам* (ими были многие из семидесяти учеников, проповедники, часто переходившие с места на место), а также *пастырям и учителям*, из которых некоторые впоследствии, надо полагать, утвердились в поместных церквях. Под словом *все* здесь следует понимать *всех* тех, которые *были единодушно вместе* (см. ст. 1; гл. 1:14, 15). 2. Они *начали говорить на иных*, отличных от родного, языках, хотя никаких иностранных языков они не изучали. Оставив повседневные дела, они стали возвещать слово Божье и славить Его имя так, как Дух давал им *проповещавать* (*ἀποφθέγγεσθαι* – *рассуждать достойно, возвышенно*), как Он учил их *изрекать* важное, веское, достопамятное. Не то чтобы один человек говорил на одном языке, а другой – на другом (как было с несколькими семьями, рассеявшимися из Вавилона),

скорее, дело обстояло так, что каждый, в зависимости от обстоятельств, мог разговаривать на разных языках. По-видимому, они понимали не только самих себя, но и друг друга, чего не могли строители Вавилона, Быт. 11:7. Они не бросались иностранными словами, не заикались, не запинаясь, а выражались легко, грамотно и изысканно, как если бы разговаривали на родном наречии; ибо все, сотворенное чудом, наделяется высшим качеством. Не о плодах прежних размышлений и созерцаний говорили они, а как *Дух давал им проповедать*. Он давал им означаемое и означающее, содержание и форму языка. Это было: (1) Чудо весьма великое. Дар говорения языками был чудом, имеющим духовную природу (что во всех отношениях более всего соответствует понятию евангельского чуда), поскольку именно дух формирует слова. Они никогда не изучали этих языков, более того, никогда не знали ни одного иностранного языка, знание которых, разумеется, могло бы оказать им большую помощь. Кроме того, как выясняется, им даже не приходилось слышать живую речь на этих языках, и потому у них не было никакого представления о них. Между ними не было людей ученых или странствующих, они не могли изучать языки по книгам либо в живом общении. Как известно, первенство в умении разговаривать на родном языке среди них принадлежало Петру, остальные же ораторами не были и к тому же не отличались особой сообразительностью; однако не только *сердце легкомысленных будет уметь рассуждать, но и косноязычные будут говорить ясно*, Ис. 32:4. Когда Моисей пожаловался на то, что он *тяжело говорит*, Бог ответил ему так: *«Я буду при устах твоих, и будет говорить Аарон вместо тебя»*. Но для этих, новозаветных, посланников Бог сделал большее: Сотворивший уста человека переделал их. (2) Чудо весьма современное, необходимое и целесообразное. Родным наречием учеников был арамейский язык (диалект еврейского), так что дар говорения языками был им нужен для того, чтобы понимать древнееврейский язык Ветхого Завета, на котором он был написан, и древнегреческий язык Нового Завета, на котором его еще только предстояло написать. Более того, они были призваны *проповедовать Евангелие всей твари, научить все народы*. Однако здесь мы сталкиваемся с непреодолимым препятствием, встающим на нашем пути уже с самого порога. Как овладеть несколькими языками, чтобы понятно излагать Благою весть всем народам? Браться за изучение всех языков –

значит потратить на это всю жизнь. Поэтому в доказательство того, что Христос мог наделить учеников властью проповедовать народам, Он наделяет их способностью проповедовать каждому народу на его собственном языке. По всей видимости, это и было исполнением того обещания, которое Христос оставил ученикам (Иоан. 14:12): *...и большие сих (дел) сотворит...* Принимая во внимание все вышесказанное, можно утверждать, что это знамение было чудом большим, нежели все чудесные исцеления, совершенные Христом. Сам Он языками не говорил и ученикам не давал, пока был с ними, но именно говорение языками стало первым плодом *излияния* на них *Духа*. Как полагает архиепископ Тиллотсон (Tillotson), если бы теперь обращение безбожников в христианство совершалось мужами благородного духа искренне и решительно, то Бог оказал бы всякому подобному предприятию надлежащую и чудесную поддержку, как это было при первом оглашении Благой вести.

Стихи 5–13

Необыкновенный дар, внезапно исполнивший всех учеников, приковал к себе всеобщее внимание. Заметьте:

1. Народу в Иерусалиме на сей раз скопилось, по-видимому, значительно больше, чем обычно бывает в день праздника Пятидесятницы. *В Иерусалиме же находились, то есть проживали, иудеи, люди набожные, весьма благочестивые, имеющие страх Господень перед очами своими* (таково истинное значение этого слова). Одни из них были *прозелитами праведности*, обрезанными, действительными членами иудейской церкви, другие – *прозелитами у ворот*, отказавшимися от идолослужения и посвятившими себя служению истинному Богу, хотя и без отправления соответствующих обрядов. Немало людей из временно проживавших тогда в Иерусалиме прибыло *из всякого народа под небесами*, из всех тех стран, куда рассеялись иудеи, иначе говоря, откуда пришли прозелиты. Это выражение – гипербола, смысл которой заключается в том, что в народе имелось определенное число людей, пришедших из большинства известных в то время стран света. И если древний Тир (как и Лондон в наше время) был тогда центром мировой торговли и притягивал к себе торговый люд, то Иерусалим был местом встречи людей, чтящих Бога, местом встречи паломников со всех концов света. Итак: 1. Можно рассмотреть, из каких стран прибыли пришельцы, ст. 9–11. С востока прибыли Пар-

фяне и Мидяне и Еламнты, и жители Месопотамии, потомки Сима. Следуя по порядку с востока на запад, доходим до Иудеи, в связи с чем следует заметить, что язык жителей Иудеи был тем же самым арамейским языком, на котором говорили и ученики, хотя до говорения на языках они изъяснялись на диалекте этого языка с интонациями, характерными для северной части страны (...*ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно*), а теперь заговорили на том же, «правильном», иудейском варианте этого языка, словно исконные жители Иудеи. Далее упоминаются пришельцы из Каппадокии, Понта, а также из земли, расположенной близ Пропонта и известной под названием *Асия*. Все это были земли, в которых были рассеяны пришельцы, те самые, которым апостол Петр адресует свое послание, 1 Пет. 1:1. Далее следует потомки Иафета, проживающие в расположенных на западе *Фригии и Памфилии*, а также *пришедшие из Рима*; были также *набожные люди из южных областей Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее*; были и с острова *Крит*, а также из арабских пустынь. Между тем все это были либо урожденные евреи, рассеявшиеся в этих странах, либо *прозелиты*, обращенные в иудейство, но из числа языческого населения упомянутых стран. Д-р Уитби (Dr. Whitby) отмечает по этому поводу, что еврейские авторы того времени, в частности Филон Александрийский и Иосиф Флавий, писали, что иудеи обитают повсюду на земле и что нет на земле народа, среди которого бы не было некоторого числа иудеев. 2. Далее можно рассмотреть причину, которая привела тогда всех этих набожных иудеев и прозелитов в Иерусалим. В любом случае это был не краткий визит по случаю празднования очередной годовщины обретения закона, ибо об этих людях сказано, что они там находились, то есть имели в городе постоянное жительство. В то время весь иудейский мир ожидал прихода Мессии, ибо только что истекли седмины Даниила и от Иуды отошел скипетр, и все думали, что скоро должно открыться Царствие Божие, Лук. 19:11. Стремление получить свою долю благословений в Царстве Мессии раньше всех и заставило тогда наиболее ревностных и благочестивых иудеев находиться в Иерусалиме.

II. Пришельцы приходят в изумление, заслушав учеников, говорящих на их, пришельцев, наречиях. По-видимому, ученики стали говорить языками прежде, чем носители этих языков подошли к ним, поскольку мельком упоминается (ст. 6), что широко распрост-

ранившаяся новость о том заставила *собраться народ*, в особенности же пришельцев из разных стран, которых, как видно, это знание поразило больше, чем самих жителей Иерусалима.

1. Пришельцы видят, что все ораторы суть галилеяне, которые не могли знать иные языки, кроме родного, ст. 7. Уроженцев Галилеи презирали, ибо ни учености, ни учтивости от них никогда не ждали. Но Бог избрал немудрое и немощное мира, чтобы посрамить мудрых и сильных. О Христе думали, что Он галилеянин, ученики же Его и в самом деле были галилеянами – людьми темными и невежественными.

2. Они находят (а об этом они могут судить лучше нас), что ученики изъясняются на их, пришельцев, языках так ясно и без запинок, так чисто и гладко, что никто даже из их земляков не говорил лучше. ...*Мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились* (ст. 8), то есть «мы слышим, что тот и другой из их числа говорят на нашем наречии». Парфяне слышат одного из них, говорящего на их языке, мидяне – другого, говорящего на их языке, и так далее. ...*Слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих*, ст. 11. В Иерусалиме этих языков не только не знали, но и, вполне возможно, их презирали и ставили ни во что. Вот почему услышать язык, на котором говорят на родине, было для них не просто неожиданностью, но приятной неожиданностью; впрочем, такое ощущение присуще всем пришельцам в чужой стране. (1) Они слышали рассуждения апостолов *о великих делах Божиих – μεγαλεῖα τοῦ Θεοῦ, Magnalia Dei*. По всей видимости, апостолы говорили о Христе, Его искупительной жертве и евангельской благодати, и все это воистину суть *великие дела Божии*, которые вовеки будут *дивны в очах наших*. (2) Они слышали, *каждый на собственном наречии*, как ученики славили Бога за Его великие дела и представляли народ, причем всякий слушающий или расспрашивающий слышал их на своем родном языке. Но пусть бы пришельцы за время проживания в Иерусалиме и обрели такие навыки в арамейском языке, что стали бы понимать слова учеников Христа, заговори они на этом языке; однако: [1] Более диковинное явление помогло им уразуметь, что это учение было от Бога, ибо *языки суть знамение для неверующих*, 1 Кор. 14:22. [2] Более человеческое отношение к ним помогло завоевать их сердца, ибо в этом явилась милость Божья, назначенная иноплеменникам, а также в том, что отныне Богопоз-

вание и богослужение не ограничивались иудеями и преграда, разделяющая иудеев и иноплеменников, была устранена. Мы видим неизмеримую премудрость и волю Божию в том, чтобы каждый народ хранил священную память о великих делах Божьих на собственном наречии и чтобы всякий народ читал Писание и управлял богослужением на родном языке.

3. Они дивятся и с изумлением взирают на это знамение, *ст. 12*. И изумлялись все, переживая (если переводить дословно) *иступленный восторг* и недоумевая, что бы это значило и не этому ли чуду полагалось предварить наступление Царства Мессии, которого ожидали с великим нетерпением. Они спрашивали себя и друг друга: *τί ἄν θέλοι τοῦτο εἶναι*; – *Quid hoc sibi vult?* – *Что это значит?* Верно, происходящее должно было придать этим мужам достоинства и отличить их как небесных посланников; и если это так, то пришельцы, подобно Моисею у горящего куста, *пойдут и посмотрят на сие великое явление*.

III. Некоторые из местных жителей Иудеи и Иерусалима (возможно, первосвященники, книжники и фарисеи, всегда противившиеся Святому Духу) высмеивают знамение языков. Вот что они говорили: «Эти люди *напились сладкого*», то есть молодого «вина», другими словами, упились этим вином по случаю праздновок, *ст. 13*. Но разве они были настолько глупы, чтобы думать, будто вино, ударившее им в голову, могло наделить их способностью говорить на языках, которых они никогда прежде не изучали? Нет, просто местным иудеям был непонятен смысл того, что слышали они и что понимали пришельцы, ибо ученики разговаривали на языках иных народов, а потому иудеи и приняли их слова за нелепицу и вздор, какой временами можно услышать от пьяниц, считавшихся *безумными в Израиле*. Некогда они, дерзнув не поверить персту Духа, явленному в чудесах Христа, извращали их суть, говоря: «Он изгоняет бесов силою князя бесовского»; извращали они ее и теперь, осмелившись не поверить гласу Духа, слышимому в проповеди апостолов, говоря: «*Они напились сладкого вина*». Если же Хозяина дома называли пьяницей, то удивительно ли, что таким же именем называли и домашних Его?

Стихи 14–36

В этих стихах мы читаем о начатках проявления Духа в проповеди, с которой Петр обращается тотчас не к людям из всякого народа, к тому же на иностранном языке (ибо

нам не сказано, что он ответил тем, кто изумлялся и восклицал: «*Что это значит?*»), а к иудеям, притом на их родном языке, а среди них и к тем, которые насмехались; ибо прежде всего он отвечает на эти насмешки (*ст. 15*), обращаясь к *мужам Иудейским и всем живущим в Иерусалиме, ст. 14*. Однако у нас имеется достаточно оснований, чтобы считать, что другие ученики между тем говорили языками, проповедуя слушателям, понимавшим каждого из них и обступившим их со всех сторон, *о великих делах Божиих*. Проповедовал не один Петр, говорили все, по крайней мере большинство из ста двадцати учеников, и *три тысячи душ* в тот день обратилось и присоединилось к Церкви. Однако только проповедь Петра была записана во свидетельство того, что теперь он совершенно поднялся после падения и обрел Божье благословение в полной мере. Некогда трусливо отрекшийся от Христа, он теперь смело исповедует Его. Заметьте:

I. Введение, или вступление, в котором он просит или, лучше сказать, требует внимания аудитории. *Петр же встал (ст. 14)*, показывая тем самым, что он не пьян, *с одиннадцатю*, согласными с ним в сказанном и, по всей видимости, в свою очередь также говорившими подобным же образом и с тем же самым намерением. Апостолы, наделенные величайшей властью, поднялись, чтобы обратить свою речь к насмехающимся иудеям и противостать тем, кто противоречил и злословил, а учить благосклонных, не столь предубежденных прозелитов из всякого народа на их родном наречии оставили семидесяти. Так точно и служители Христа: одни из них, имеющие больше дарования, должны наставлять противников, обнажать меч и браться за копье; другие же, имеющие меньшие дарования, должны наставлять покорившихся, быть садовниками и земледельцами. *Петр возвысил голос свой*, как человек, твердо убежденный в своих словах, пришедший в сильное волнение от сказанного, открыто, без страха и упрека исповедующий это перед всеми. Он обращается к *мужам Иудейским – ἄνδρες Ἰουδαῖοι* (дословно: *мужам, которые были иудеями*) и говорит: «*Сие да будет вам, особенно вам, живущим в Иерусалиме, соучастником убийства Иисуса, известно*. Вы не знали о том прежде, а теперь вознамерились узнать, поэтому *внимайте словам моим*, словам того, который ведет вас к Христу, а не книжникам и фарисеям, которые отлучают вас от Него. Мой Господь, Чьи слова вы часто слушали без должного благоговения и уже больше никогда не услышите по

причине совершенного вами, восшел на небо, но вот через нас Он обращается к вам, поэтому внимайте нашим словам».

II. Его ответ на их кощунственное обвинение, *ст. 15*. «Они не пьяны, как вы думаете... Ученики Христа, которых вы теперь слышите *говорящими языками*, рассуждают здраво и понимают смысл всего, что говорят; так точно и слушающие их, ведомые их рассуждением к познанию *чудных дел Божьих*. Какая нелепость – думать, что они пьяны, ведь теперь *третий час дня*», то есть около девяти часов утра по нашему времяисчислению. Известно, что перед этим часом по субботним дням и священным праздникам иудеи не пили и не ели; более того, *упивающиеся упиваются ночью*, а не утром, и лишь находящиеся в запоях, *когда проснутся, опять ищут того же*, Прит. 23:35.

III. Петр рассказывает о чудесном излиянии Духа, желая тем самым побудить всех собравшихся принять веру Христову и присоединиться к Церкви. Он рассматривает здесь излияние Духа как исполнение Писаний и следствие воскресения и вознесения Христа, подтверждающее реальность того и другого.

1. Ветхозаветные пророчества о Царстве Мессии исполнились, поскольку излился Дух Святой, а потому исполнились также и слова о том, что приблизилось Царство Божье, и другие пророчества о нем. Петр цитирует одно из них, а именно предсказание *пророка Иоиля*, Иоил. 2:28. Достоин внимания то обстоятельство, что, когда Петр исполнился Духа Святого и начал говорить на ином языке, как Дух давал ему *провещивать*, он не отверг Писаний и не почел себя выше их. Более того, его речь во многом представлена выдержками из Ветхого Завета, которые он приводит в подтверждение своих слов. Ученики Христа не мудрствуют сверх того, что написано в Библии, да и Дух был ниспослан свыше не для того, чтобы заменить Собой Писания, а для того, чтобы давать нам силу понимать и усовершенствовать в них. Заметьте:

(1) Собственно отрывок, который цитирует Петр, *ст. 17–21*. В нем говорится о *последних днях*, то есть о временах евангельских, благоприятных, которые потому и названы *последними*, что период Царства Божьего, создаваемого благовествованием в сердцах людей, есть последнее мироустройство благодати Божьей, и нам не следует ожидать ничего иного, как только продолжения его до окончания века. Или же в цитируемом отрывке говорится о времени, наступившем спустя

много веков после того, как умолкли пророчества ветхозаветной церкви. Или же в нем говорится о времени накануне истребления иудейского народа, о последних днях нации перед *великим и славным днем Господним*, о котором сказано в *ст. 20*. «Этот день предсказан и обещан издревле, и потому вы должны ожидать его, а не удивиться, жажда и призывать его, а не оспаривать, почитая его недостойным вашего внимания». Апостол приводит весь отрывок, ибо Писание, в целях соблюдения точности, надлежит цитировать в пределах всего контекста, без опущений. Итак, это пророчество предрекало:

[1] Что в будущем Дух благодати изольется свыше более обильным и широким потоком, чем когда бы то ни было в прошлом. Ветхозаветные пророки *исполнялись Святого Духа*, а о народе Израильском сказано, что Бог дал им *Духа Своего благого*, чтобы *наставлять их*, Неем. 9:20. Теперь же Дух *изольется* не только на иудеев, но и на *всякую плоть*, то есть и на язычников, также как и на иудеев, хотя даже сам Петр, как видно, не понимал этого до конца, *гл. 11:17*. Или же на *всякую плоть*, то есть на людей из всяких сословий и званий. Иудейские толкователи Писания учили, что Дух нисходит исключительно на мудрецов и богачей, да и то лишь на тех из них, которые из семени Израилева. Но станет ли Бог ограничивать Себя их предписаниями?

[2] Что этот Дух в них будет духом пророчества. Дух сделает их способными *предрекать грядущее и проповедовать Евангелие всей твари*. Эта способность будет дана им независимо от пола: *будут пророчествовать не только сыны ваши, но и дочери ваши*; независимо от возраста: *и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут* и через них будут обретать пророческие откровения для сообщения Церкви; независимо от положения в обществе: *даже рабы и рабыни* (то есть, в более широком смысле, люди, которых Бог назвал Своими рабами и рабынями) получат Духа и *будут пророчествовать*, *ст. 18*. В начале ветхозаветной эпохи пророчеств существовали *школы пророков*, а до того дух пророчества нисходил на *старейшин Израилевых*, поставленных, чтобы начальствовать. Теперь же Дух должен был излиться и на простолудинов, в том числе и на тех, которые не учились в школах пророков, ибо Царство Мессии должно было быть чисто духовным. Упоминание *дочерей* (*ст. 17*) и *рабынь* (*ст. 18*) может натолкнуть нас на мысль, что *женщины*, о которых говорит-

ся в гл. 1:14, получали сверхъестественные дары Духа Святого наравне с мужчинами. У Филиппа-благовестника были четыре дочери девицы, пророчествующие (гл. 21:9), а апостол Павел, найдя в коринфской общине обильные дары языков и пророчеств, не считал необходимым предоставить женщинам право пользоваться ими в собрании, 1 Кор. 14:26, 34.

[3] Что им предстоит пророчествовать о грядущем великом суде над иудейским народом, ибо об этом суде главным образом и пророчествовал Христос (Мат. 24), когда приближался к Иерусалиму (Лук. 19:41) и когда шел на Голгофу, Лук. 23:29. Эти суды должны были прийти на иудеев затем, чтобы они понесли наказание за свое пренебрежение Евангелием и противление ему, хотя оно и было так полно им засвидетельствовано. Ниц падет тот, кто не покорится силе Божьей благодати, явленной в чудесном излиянии Духа, и на того изольются чаши гнева Божьего. Непокорный будет сокрушен. Во-первых, опустошение Иерусалима, имевшее место приблизительно сорок лет спустя после смерти Христа, названо здесь *днем Господним великим и славным*, ибо этот день положил конец Моисееву мироустройству, навсегда упразднил и отменил служение священников и левитов и обрядовый закон. Опустошение само по себе было таким, что подобно ему в человеческой истории не отмечалось нигде, такого не было ни с одним народом, ни до, ни после него. То был *день Господень*, ибо он стал днем возмездия, постигшим еврейский народ за распятие Христа и преследование Его служителей; то был *год возмездия* за кровь всех святых и мучеников, начиная от крови Авеля праведного, Мат. 23:35. То был день малого суда, *славный день*: у Иоилиа он назван *страшным днем*, ибо таковым он был для человеков на земле, а здесь он назван словом *ἐπιφανῆ* (на языке Септуагинты), то есть *достославным днем*, каковым он был для Христа на небесах. Этот день стал днем богоявления, Его явления, о чем Он говорил в Мат. 24:30. Истребление иудеев было избавлением для христиан, которых иудеи ненавидели и гнали; а потому, чтобы ободрить страдающих христиан, пророки того времени часто говорили об этом дне, возвещали о том, что *Господь близко, что пришествие Господне приближается, и вот, Судия стоит у дверей*, Иак. 5:8, 9. Во-вторых, здесь предсказываются ужасные знамения, сопровождающие грядущее разорение: *будут чудеса на небе вверху, солнце превратится во тьму, и луна в кровь*; предсказы-

ваются также и *знамения на земле внизу, кровь и огонь*. Иосиф Флавий в предисловии к своей книге, посвященной иудейским войнам, пишет о предшествовавших им знамениях и чудесах: об ужасных громах, молниях и землетрясениях, об огненной комете, висевшей над городом в течение года, о пламенном мече, указывавшем на город сверху, о полночном сиянии, освещавшем храм и алтарь полуденным светом. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) понимает эти знамения иначе: *Кровь Сына Божьего, и огонь Духа Святого*, появившийся ныне, и курение дыма, в котором вознесся Христос, и *солнце*, превратившееся *в тьму, и луна – в кровь* во время страданий Христа, – все это было громким увещанием неверующим, которое должно было побудить их приготовиться к грядущему суду над ними. Или же эти слова можно отнести, и притом весьма уместно, к предшествовавшим судам, которые и привели к упомянутому запустению. *Кровь* указывает на войны иудеев с соседними народами – самарянами, сирийцами и греками, во время которых были пролиты целые реки крови, а также на иудейские гражданские войны и подавление *мятежей* (как это у них называлось), которые тоже были весьма кровопролитны; тогда не было мира ни выходящему, ни входящему. *Огонь и курение дыма*, предсказанные здесь, имели место тогда, когда горели иудейские города, селения, синагоги и, наконец, храм. Это превращение *солнца во тьму и луны в кровь* свидетельствует о ликвидации иудейского правления, светского и религиозного, и угашении всех иудейских светильников. Во-третьих, здесь обещано замечательное избавление народа Божьего, ст. 21. *Всякий, кто призовет имя Господа Иисуса Христа* (призывать имя Господа свойственно христианам, 1 Кор. 1:2), *спасется*, то есть избежит этого суда. Это избавление станет прообразом и залогом вечного спасения. Как во время разрушения Иерусалима халдеями оставался остаток, запечатленный для укрытия в *день гнева Господня*, так и при уничтожении Иерусалима римской армией не погиб ни один из учеников Христа. Исключительное благочестие будет отмечено особым охранением. Притом заметьте, что сказано о спасенном остатке: остатком назван молящийся народ, остаток *призывает имя Господне*, что указывает на то, что эти люди спасутся не своими делами и не собственной праведностью, а исключительно благодаря Божьей милости, которую надлежит испрашивать у Него в молитве. Другими словами, толь-

ко имя *Господне*, которое *они призывают*, является *их крепкой башней*.

(2) Как это пророчество Иоила соотносится с настоящим событием, *ст. 16. ... Это есть предреченное пророком Иоилем ...* Излияние Духа является исполнением пророчества, причем исполнением полным. Именно излияние Духа на всякую плоть и должно было совершиться; другого излияния Духа не будет, как не будет и другого Мессии. Ибо как наш Мессия вошел в вечные обители на небе, царствуя и ходатайствуя о Своей Церкви на земле, так и этот Дух благодати, Заступник и Утешитель, дарованный ныне по обетованию, по тому же обетованию пребудет с Церковью на земле до конца и совершит все дела в ней, и для нее, и для всякого верующего, заурядного и выдающегося, посредством Писаний и служения.

2. Чудесное излияние Духа есть дар Христа, результат и свидетельство Его воскресения и вознесения. Пользуясь нынешними обстоятельствами *дарования Духа Святого*, Петр начинает проповедовать им Христа, и эту часть проповеди он предвдвряет следующим торжественным предисловием (*ст. 22*): *«Мужи Израильские! выслушайте слова сии. Эти слова достигли вас милостью Божьей, и ваша обязанность – выслушать их»*. Слова о Христе должны быть приятны для ушей мужей израильских. Здесь мы находим:

(1) Краткое жизнеописание Христа, *ст. 22*. Он называет Его *Иисусом Назореем*, поскольку под этим именем Он сделался известен всему народу, однако (и этого вполне достаточно, чтобы снять позор с Его имени, ибо город Назарет не пользовался доброй славой) *«Он – Муж, засвидетельствованный вам от Бога, осужденный людьми, но оправданный Богом»*. Бог засвидетельствовал и одобрил учение Христа, дав Ему власть творить чудеса. *Человек, отмеченный Богом* (так понимает это место д-р Хаммонд, Dr. Hammond), «отмеченный и выделенный из среды вас, внимающих ныне мне. Он был послан к вам, поставлен над вами. Он был сиянием славы в земле вашей, да вы и сами видели, сколь славен Он был *силами и чудесами и знамениями*, сверхъестественными делами, сотворенными вне и против законов природы, делами, *которые Бог сотворил чрез Него*, то есть такими делами, какие Христос сотворил силой Божьей, которой был наделен, и Бог явно сопутствовал Ему, *ибо таких чудес никто не может творить, если не будет с ним Бог»*. Послушайте, какое значение Петр придает чудесам Христа. [1] Отрицать факты невозможно. «Чудеса и знамения были явлены

среди вас, в вашей стране, в вашем городе, в ваших священных собраниях, *как и сами знаете*. Вы являетесь очевидцами Его чудес. Поэтому я говорю это вам, попробуйте мне возразить или доказать обратное». [2] Чудеса Христа ведут к выводу, верность которого невозможно оспорить, ибо убедительность этих чудес состоит в их очевидности. Он совершал эти чудеса, и, несомненно, Бог засвидетельствовал о Нем, *явил Его* в том качестве, в каком Он Сам Себя явил, *Сыном Божьим и Спасителем мира*, поскольку Бог истины никогда не стал бы подтверждать ложь.

(2) Повествование о Его смерти и страданиях, очевидцами которых они были всего несколько недель тому назад. И в том было чудо из чудес, что человек, засвидетельствованный от Бога, был, казалось бы, так презрен Богом и что человек, так засвидетельствованный людям и среди людей, был так презрен и самими людьми. Обе тайны открываются здесь (*ст. 23*), и Его смерть рассматривается: [1] Как деяние, совершенное Богом. Во Христе это деяние было чудным и премудрым благодеянием. Бог *предал Его на смерть*, не только позволил умертвить Его, но и оставил Его умирать. Объяснение этого мы находим в Рим. 8:32, где сказано: *... предал Его за всех нас...* Однако Он был засвидетельствован от Бога, и в этом свидетельстве не было ничего, что указывало бы на неодобрение Его Богом, поскольку все произошедшее с Ним сделалось *по определенному совету и предведению Божию*, в бесконечной премудрости и ради святых целей, с которыми (равно как и со средствами их достижения) Христос был полностью согласен. Так должно было быть удовлетворено Божественное правосудие: грешники должны были спастись, Бог и человек – воссоединиться, а Сам Христос – прославиться. И произойти все это должно было не просто по воле Божьей, но по определенному решению, *изволению воли Его*, в соответствии с предвечным и неизменным советом. Это обстоятельство примирило Христа с крестом: *«Отче, да будет воля Твоя, и да прославится имя Твое, да исполнится Твое определение, и да найдет оно славное осуществление»*. [2] Как деяние, совершенное людьми. То были потрясающий грех и безрассудство людей. Гнать засвидетельствованного им возлюбленного Сына Божьего – значило идти против Бога; гнать Христа, величайшее благословение этого мира, – значило идти против собственных благословений. Ни предвечное Божье определение о страдании и поругании

Христа, ни обращение их в вечное благо несколько не оправдывает их греха, ибо этот грех был их добровольным деянием, явившимся результатом действующего в них греховного принципа, следуя которому они, *пригвоздивши руками беззаконных, убили Христа*. Вполне вероятно, что здесь находился кто-то из кричавших тогда: «*Распни, распни Его!*» – или как-то иначе содействовавших и подстрекавших к Его убийству, и Петр принимает это обстоятельство во внимание. Однако это преступление все же справедливо будет считать всенародным, ибо совершенно оно было по решению синедриона и с согласия огромной толпы людей. Существует такая правовая норма: *refertur ad universos quod publice fit per majorem partem* – что делается открыто большинством, то вменяется в вину всем. Петр на основании этой частной юридической нормы обвиняет собравшихся как часть народа, который должен понести возмездие, и делает это с тем, чтобы с большей решимостью повести их к Христу и покаянию, ибо путь веры и покаяния есть единственная возможность отречься от греха и освободиться от вины.

(3) Свидетельство о воскресении Христа, совершенно снявшем позор Его смерти, *ст. 24. ...Бог воскресил Его...* Тот, Который предал Его смерти, избавил Его от смерти, чем засвидетельствовал о Нем более, нежели иными чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него (или всеми вместе взятыми). По этой самой причине мысль о воскресении Христа является в проповеди Петра главной.

[1] Он описывает Его воскресение. Бог избавил Христа от смертных мучений (рус. воскресил Его, расторгнув узы смерти. – Прим. переводчика.), потому что ей невозможно было удержать Его. Слово *ἰδὲ νᾶς* переводится как *муки смертные*; кроме этого значения оно имеет еще и другое – *муки родовые*, поэтому некоторые исследователи считают, что в этом месте говорится о боли и страдании, возмущении и борении Его души, в которых она скорбела смертельно. Именно от этих родовых мук, мук рождения души из состояния смерти, Отец и избавил Его, когда Сын вымолвил при Своей кончине: «*Совершилось*». Д-р Годуин (Dr. Godwin) так понимает этот текст: «*Великий ужас, уподобивший Емана Езрахита убитым, лежащим во гробе* (Пс. 87:6, 16), объял и Сына Божьего, однако Он был сильнее и преодолел его. Так свершилось воскресение души Его (сколь великим является это избавление души из глубины духовных мук!), исполнились сло-

ва о том, что Бог не оставит Его души в аде, а также о том, что *Он не увидит тления*, что было доказательством воскресения Его Тела; в целом же речь здесь идет о великом воскресении». Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) понимает это место несколько иначе: «*Расторгнув узы смерти* (ссылка на воскресение всех верующих), Бог воскресил Христа и Его воскресением лишил силы имеющего державу смерти, избавил Свой народ от власти смерти. Бог упразднил смерть, совершенно изменил ее сущность, и как смерть не могла удержать Его продолжительное время, так не сможет она удержать и народ Божий в вечности». Однако большинство толкователей понимает этот текст в смысле воскресения одного только Тела Христа. В таком случае смерть (говорит г-н Бакстер, Baxter) выступает как необходимое наказание, хотя и не прискорбное, ибо оно обращается во благо. Д-р Хаммонд (Dr. Hammond) же доказывает, что Септуагинта, а за ней и апостол здесь, использует это слово в значении *цепи* и *сети* (как в Пс. 17:6); при таком понимании метафора избавления и содержания под стражей оказывается наиболее уместной. Христос был заключен, ввергнут в узы смерти за наши преступления, но с удовлетворением Божественного правосудия и исполнением ветхозаветных пророчеств эти узы уже не могли удержать Христа. Смерть не могла одолеть Его ни правдой, ни силой, ибо Он имел в Себе жизнь, она была в Его власти и Он превозмог князя смерти.

[2] Он подтверждает истинность факта воскресения Христа, *ст. 32. «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели* – мы, то есть апостолы и другие из числа наших товарищей, которые близко знали Христа при жизни и по Его воскресении из мертвых пребывали с Ним в тесном общении, *с Ним ели и пили*». И когда *сошел на них Дух Святой, они приняли силу*, чтобы уметь, верно и отважно утверждать воскресение Христа, между тем как недруги обвиняли их в хищении Тела.

[3] Он показал, что воскресение Христа было исполнением Писания, а поскольку в Писании сказано, что Он обязательно воскреснет, не увидев тления, постольку ни смерти, ни гробу невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о воскресении Христа из мертвых, как явствует из *ст. 25*. Место Писания, на которое ссылается здесь Петр, – это псалом Давида (Пс. 15:8–11), который отчасти можно отнести и к самому Давиду как к святому, хотя прежде всего в нем говорится

об Иисусе Христе, прообразом Которого был Давид. Здесь мы находим:

Во-первых, текст (ст. 25–28), который приводится без сокращений, ибо он целиком исполнился в Нем и говорит нам: 1. О постоянном внимании, которое Господь Иисус обращал на Отца в продолжение всего Своего предприятия. *Видал я пред собою Господа всегда...* Наиглавнейшей целью Христа было прославить Отца во всем, *ибо Он видал*, что Его страдание с избытком прославит Бога и Его Самого исполнит радостью. *Ему предлежало* и то, и другое, и Он не сводил с этого глаз, что бы ни делал и как бы ни страдал. Предвосхищая эту славу и радость, Он стойко держался и не отступал, Иоан. 13:31, 32; 17:4, 5. 2. Об уверенности Сына Божьего в присутствии Отца и Его могуществе. *«Он одесную Меня, по правую руку, которая творит, укрепляет, сопровождает, поддерживает, дабы Я не поколебался, не отступил назад, несмотря на предстоящие Мне трудности»*. Следующие слова являются параграфом завещания, дающего право на искупление (Пс. 88:22): *Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его*. Поэтому Он уверен, что, находясь в Его руке, это дело не потерпит неудачи. Так точно и мы не поколеблемся, если Бог будет находиться одесную нас. 3. О радости, с которой Господь Иисус совершал Свое предприятие, несмотря на предстоящие скорби. *«Довольствуясь тем, что Я не поколеблюсь и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Моей, возрадовалось сердце Мое и возвеселился язык Мой, поэтому мысль о скорби нисколько Меня не страшит»*. Примечание: нашему Господу Иисусу всегда было приятно смотреть на подвиг души Своей и быть уверенным в том, что этот подвиг увенчается славой. И Он настолько доволен подвигом Своей души, что Его сердце радуется при мысли о том, что цель Его предприятия будет достигнута в полном соответствии с его замыслом. *...Возрадовался духом Иисус... (Лук. 10:21). ...Возвеселился язык мой...* В этом месте упомянутого псалма написано дословно следующее: *Радуется слава Моя*. Выходит, что наш язык есть наша слава, дар слова есть наша честь, и всего более тогда, когда мы прославляем Бога. *Возвеселился язык Христа, ибо накануне Своих страданий, уже в самом конце тайной вечери, Он воспел гимн*. 4. О порождающем радость благоуспешном исходе Его смерти и страданий. Именно этот исход придавал Христу мужества и все время исполнял Его радостью. Он теперь совлекался тела, но даже *плоть Моя* (говорит Он) *упокоится*; гроб

будет для Тела, пока оно там покоится, на этом ложе покоя, а упование придаст ему сладости; *плоть упокоится в уповании – бти, ибо Ты не оставишь души моей в аде*. Далее излагается предмет Его упования, или, точнее, уверенности: (1) Его душа пробудет в бестелесном состоянии недолго, ибо предстоящая долгая разлука с телом не только означала бы для души определенное стеснение, но и продлила бы триумф смерти над Тем, Кто воистину одержал победу над смертью. *...Ты не оставишь души моей в аде... (ἄδης – буквально: невидимое состояние)*. «Хотя Ты и удалишь ее туда на время и там оставишь ее, тем не менее Ты вновь воззовешь ее оттуда. Ты не оставишь души Моей так, как оставляешь души других людей». (2) Его Тело пробудет в гробе недолго. *...И не дашь святому Твоему увидеть тления...* Его Тело оживет, не начав тлеть или разлагаться; поэтому после смерти оно оживет не позже (если не раньше) третьего дня. Христос был *Святым* Божий, освященный и отделенный на служение Богу для совершения дела искупления. Он должен был умереть, ибо Ему предстояло *войти во святилище со Своею Кровию*. И Он не должен был увидеть тления, ибо Его смерть должна была стать *приятным благоуханием* Богу. Прообразом этого был закон о жертве, предусматривавший, чтобы *оставшееся от жертвенного мяса, которое должно съесть, хранилось только до наступления третьего дня*, поскольку существовала опасность допустить тление и разложение, Лев. 7:15–18. (3) Смерть и страдания Христа будут вратами в благословенное состояние нетления как для Него, так и для Его народа. *«Ты дал мне познать путь жизни, и через Меня дал познать его миру, и открыл его перед ним»*. Когда Отец *Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе, и власть отдать ее, и власть опять принять ее*, тогда же Он указал Ему *путь жизни*, путь туда и обратно. Для Него *отворились врата смерти, и Он увидел врата тени смертной* (Иов. 38:17), чтобы Ему войти и выйти ими, когда Его предприятие поведет Его по пути искупления человека. (4) По окончании всех скорбей и страданий Его ожидает совершенное блаженство. *...Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим*. Наградой, положенной Христу, была *радость, полнота радости*, которая заключалась в Божьем *поощрении*, том самом поощрении, которое Он выказывал Его предприятию и всем тем, кто ради Него уверует в Него. Благоволение, с которым Отец принял Сына, когда Тот по вознесении Своем *дошел до*

Ветхого днями и был подведен к Нему, исполнило Его радостью неизреченною, а именно той радостью Господина нашего, в которую войдут все те, кто Ему принадлежит, и в которой они будут испытывать вечное блаженство.

Во-вторых, мнение Петра по поводу процитированного текста, особенно и более всего в отношении того места, в котором затрагивается воскресение Христа. Он с должным почтением обращается к своим слушателям, говоря: «*Мужи братия!*» (ст. 29). «Вы – мужи и потому будете держаться разумного; вы – братия и потому по-доброму воспримете то, что говорит вам человек, состоящий в близком родстве с вами, от всей души заботящийся о вас и доброжелательно настроенный по отношению к вам. Позвольте же мне с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, и пусть мои слова ни для кого не послужат камнем преткновения, если я скажу, что Давид говорит здесь не о себе самом, а об идущем за ним Христе». Давид назван здесь праотцем потому, что он явился родоначальником царской династии и был человеком именитым и выдающимся в свое время, чьи имя и память поистине драгоценны. Разбирая этот псалом Давида, надо учитывать то, что: 1. Он не мог говорить в нем о себе, ибо он и умер и погребен, и гроб его находился в Иерусалиме до сего дня (до того дня, в который Петр говорил эти слова), и в том гробе находились его кости и прах. До сих пор никто не говорил, что Давид воскреснет, потому и он никак не мог утверждать о самом себе, что ему не увидит тления, ибо тление он увидел. В том же самом убеждает нас и апостол Павел, гл. 13:35–37. Хотя в его лице Господь нашел Себе мужа по сердцу Своему, тем не менее он отошел в путь всей земли, по собственному выражению (3 Цар. 2:2), то есть принял смерть и был предан земле. 2. Тогда, разумеется, он говорил это, будучи пророком, и имел в виду Мессию, мучения и последующую за ними славу Которого предвозвещали пророки. Мучения и последующую славу Христа в этом псалме предрекал и Давид, на что теперь прямо указывает Петр. (1) Давид знал, что Мессия произойдет из его колена (ст. 30), ибо Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его. Он обещал ему Сына, престол царства Которого будет утвержден навеки, 2 Цар. 7:13. В Пс. 131:11 написано также: *Клялся Господь Давиду в истине...* Когда же родился Господь Иисус, было дано такое обетование: ...даст Ему Господь Бог

престол Давида, отца Его... (Лук. 1:32). Все в Израиле знали, что Мессия будет сыном Давидовым, то есть что во плоти, как человек, Он будет сыном Давида, но по Духу, как Бог, Он будет Господом Давида, а не сыном. Бог клялся ему, что Мессия, обещанный его отцам, будет его сыном и наследником, плодом его чресл и займет его престол; вот почему, слагая псалмы, он никогда не забывал об этом. (2) Христос назван плодом чресл его и, соответственно, пребывал в чреслах Давида, когда тот слагал этот псалом (как, сказано, Левий пребывал в чреслах Авраама, когда тот отделил Мелхиседеку десятину от всего), и если сказанное от первого лица псалмопевец не относит на свой счет (а это совершенно очевидно), значит он говорит здесь о пребывавшем тогда в его чреслах сыне, в котором его род и царство достигнут своего расцвета и нетления. Поэтому его слова о том, что не оставлена будет душа его в аде и плоть его не увидит тления, надо однозначно понимать как указание Давида на воскресение Христа, ст. 31. А как Христос умер, так и воскрес, по Писанию; чему все мы свидетели. (3) Здесь также имеется намек на Его вознесение. В телесном виде, так, как это сделал Христос, Давид не восстал из мертвых и не восшел на небеса, ст. 34. И далее, в доказательство того, что, говоря об этом воскресении, псалмопевец подразумевает воскресение Христа, Петр отмечает, что в другом псалме Давид четко указывает на следующую ступень возвышения Христа и тем самым свидетельствует о другом лице, и этим другим лицом был его Господь (Пс. 109:1): «Сказал Господь Господу моему, когда воскресил Его из мертвых, седи одесную Меня в вышней славе и господстве, прими владычество над Царством провидения и благодати; седи там Царем, доколе положу врагов Твоих, как и друзей Твоих, в подножие ног Твоих» (ст. 35). Христос восстал из гроба, чтобы вознестись выше; поэтому в Пс. 15 Давид ведет речь о воскресении Христа, а не о своем воскресении, ибо не было никаких оснований восставать из своей могилы тому, кому не суждено было взойти на небеса.

(4) Практическое значение этой речи, посвященной смерти, воскресению и вознесению Христа.

[1] Она поясняла смысл настоящего чудесного излияния Духа, открывшегося в сверхъестественных дарах. Некоторые из народа спрашивали (ст. 12) «Что это значит?» «Я открою вам значение происходящего», – говорит Петр. Сей Иисус был вознесен одесную Бога – так понимают это место некоторые, –

чтобы воссесть по правую руку Бога; *был вознесен десницей Божией* – так понимаем это место мы, – правой рукой Бога, то есть Его силой и властью, что, впрочем, одно и то же. И, *приняв от Отца*, к Которому восшел, *обетование Святого Духа*, Он принял то, что дал Ему Отец (Пс. 67:19); *излив то, что вы ныне видите и слышите*; ибо Дух Святой будет дарован тогда, когда Иисус будет прославлен, но не раньше, Иоан. 7:39. «Вы видите и слышите нас говорящих языками, которых мы никогда не учили». Выражение их лиц, вероятно, изменилось при этом настолько, что эта перемена была заметна так же, как слышна была перемена в их голосе и речи. Все же это было от Святого Духа, сошествие Которого свидетельствовало о том, что Иисус вознесся и *принял сей дар от Отца*, чтобы даровать его Церкви, а это обстоятельство прямо обнаруживает в Нем Ходатая, Посредника между Богом и Церковью. *Дарование Святого Духа* было, *во-первых*, исполнением уже обещанного Господом, того, что здесь названо *обетованием Святого Духа*. Многие *весьма великие и драгоценные обетования* дарованы нам Божественной властью, однако это обетование, сопоставимое по значению с обетованием Мессии, включает в себя все прочее. По этой причине, даруя Духа Святого *просящим у Него* (Лук. 11:13), Бог дарует им все *блага*, Мат. 7:11. Христос принял *обетование Святого Духа*, обещанный дар Святого Духа, и передал его нам, ибо *все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь»*. *Во-вторых*, оно было залогом всех будущих благословений; «а то, что вы ныне видите и слышите, есть только залог славнейшего».

[2] Она доказывала то, во что все мы обязаны верить, а именно то, что Христос Иисус есть подлинный Мессия и Спаситель мира, и подтверждение тому – его речь. Этим в заключение – *quod erat demonstrandum*, то есть тем, что и требовалось доказать (ст. 36), он и завершает свою проповедь: «*Итак твердо знай, весь дом Израилев*, что эта истина получила ныне свое полное подтверждение. Мы же обрели силу возвещать, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли». Ученикам запрещалось говорить о том, что *Иисус есть Христос*, до тех пор, пока Он не воскреснет из мертвых, Мат. 16:20; 17:9. Теперь же о том следовало *провозглашать на кровлях*, говорить во всеуслышание *всему дому Израилеву*; *кто имеет уши слышать, да слышит*. Эти слова стоят не в сослагательном, а в пове-

лительном наклонении: «*Твердо знайте это и то еще, что вы обязаны принять услышанное вами как верное слово*». *Во-первых*, Бог прославил Того, Которого они распяли. Они распяли Мессию, Которого Бог приготовил к славе, и как лжеца убили Того, Кто представил им такие неоспоримые свидетельства Своей Божественной миссии – все это усугубляло их нечестие. Вопреки тому, что они распяли Иисуса, чем надеялись поставить на Нем несмываемую печать бесчестья, Бог прославил Его, и то поругание, на которое они обрекли Его, обратилось в Его славу – все это возвеличивало Божью силу и Божью премудрость. *Во-вторых*, Бог прославил Его так, что соделал *Господом и Христом*, что, по сути, одно и то же. Он – *Господь всех*, причем не узурпатор, а *Христос, помазанный* на то, чтобы быть Господом. Он есть *один Господь для язычников*, которые имели много господ; для *иудеев* же Он *Мессия*, а этот титул вбирает в себя все Его дела и служение. Он есть *Царь-Мессия*, как величает Его халдейский парафраз; или, как учил о том Даниила Гавриил, Он есть *Христос Владыка*, Дан. 9:25. Вот она, великая евангельская истина, которой мы должны верить: *Сей Иисус*, именно этот самый Иисус, Которого распяли в Иерусалиме, есть Тот, Которому мы обязаны хранить верность и от Которого, как от *Господа и Христа*, мы должны ожидать защиты.

Стихи 37–41

Мы уже отметили удивительный результат излияния Духа, проявившийся в воздействии этого чуда на проповедников Евангелия. Петр еще ни разу за всю жизнь не говорил о таких важных вещах, о каких говорил теперь, причем с такой полнотой, ясностью и силой. Теперь давайте рассмотрим другой благословенный плод излияния Духа, проявившийся в воздействии этого чуда на слушателей Евангелия. Уже с самых первых слов Божественного послания становится ясно, что его сопровождала сила свыше, *сильная Богом* творить чудеса: она немедленно *покоряла вере* тысячи людей; то был *жезл силы Господней, посланный с Сиона*, Пс. 109:2, 3. Здесь мы узнаем о начатках богатой жатвы человеческих душ, пожатых для Иисуса Христа. Прочтите эти стихи и рассмотрите в них прославленного Искупителя, шествующего на колеснице спасения, *победоносного, и чтобы победить*, Отк. 6:2.

В этих стихах мы находим, как слово Божье, которое есть *Дух Господень, трудящийся посредством слова*, начинает и про-

должает благое дело благодати в сердце многих. Заметьте:

1. Они приходят в страх, чувствуют угрызения совести и задают серьезный вопрос, *ст. 37. Слыша это*, или *выслушав это*, то есть покорно выслушав Петра, ни разу не прервав его, как привыкли прерывать Христа (одно хорошо, что они стали внимательными к Слову), *они умилились сердцем*, или *в сердце*, и в сильном беспокойстве и смущении обратились к проповедникам с таким вопросом: «*Что нам делать?..*» Весьма удивительно, что во всех этих каменных сердцах вдруг родились подобные чувства. Ведь они же иудеи, воспитанные на том, что одной только иудейской религии для спасения достаточно. Совсем недавно они видели, как распинали Иисуса, немощного и уничиженного, и слышали, как священники называли Его обманщиком. Петр обличил слушающих в том, что это их руки, *руки беззаконных*, участвовали в предании Его смерти, и это обличение, вероятно, не могло не вызвать у них бурной реакции; однако, услышав эту чисто библейскую проповедь, они весьма испугались.

1. Эта проповедь заставила их переживать. Они *умилились сердцем*. Мы читаем о тех, которые *рвались сердцами*, негодуя на проповедника (*гл. 7:54*); эти же *умилились сердцем*, негодуя на самих себя за соучастие в казни Христа. Обвинив в этом своих слушателей, Петр пробудил их совесть, тронул их за живое, а тягостное и глубокое раздумье, в которое погрузила их сказанная проповедь, *поразило кости их*, поразило так, как они поразили Христа. Примечание: когда у грешников открываются глаза, они уже не могут не *умиляться сердцем* по причине греха, не могут не испытывать внутреннего беспокойства; их *сердца раздираются* (Иоил. 2:13), *сокрушаются и смиряются*, Пс. 50:19. Кто искренне сокрушается о своем грехе, кто им постыжен и боится последствий, тот *умиляется сердцем*. Разрыв сердца смертелен, и при таком смятении, утверждает Павел, *я умер*, Рим. 7:10. «Никакого сомнения и никакой уверенности в себе у меня не осталось».

2. Эта проповедь побудила их задать вопрос. *От избытка сердца*, так сильно растроженного, *заговорили уста*. Заметьте:

(1) К кому они обратились – к *Петру и прочим Апостолам*, одни к одному, другие к другому, – им они открыли свои переживания. Поэтому если их обличили апостолы, то кто еще, кроме них, наставит и утешит их? Они не бегут от апостолов к фарисеям и книжникам, чтобы те оправдали их в том, в чем

апостолы обвинили, а обращаются за советом к ним, признавая вину за собой. Они называют их *мужами братьями*, подобно тому как их назвал Петр, *ст. 29*. Здесь слышится язык любви и дружбы, а не формула учтивости: «Вы мужи, поэтому смотрите на нас с человеколюбием; вы братья, поэтому примите нас с братской любовью». Примечание: служители – это духовные целители, в обязанности которых входит наставлять тех, чья совесть изранена; и благо тому человеку, который поддерживает искренние, близкие отношения с такими пастырями как с *мужами братьями*, поступающими с ближними своими, как с самими собой.

(2) Что это был за вопрос: *Что нам делать?* [1] Они рассуждают, подобно людям, пришедшим в замешательство и не знающим, что им делать. Они застигнуты врасплох: «*Господь ли и Христос ли Сей Иисус*, Которого мы распяли? Если да, то что будет с нами, распявшими Его? Мы погибли!» Примечание: не дано увидеть счастья прежде своего несчастья. Если нам грозит опасность навеки погибнуть, то, пока это не произошло, у нас еще есть надежда получить жизнь вечную. [2] Они рассуждают, подобно людям, в поворотный момент жизни сделавшим свой выбор – соблюсти все, к чему их направят, и притом немедленно. Их желание – не терять времени на размышление, не тянуть с исполнением задуманного до тех пор, пока не появится время, но тут же принять все, что им скажут, чтобы избежать пагубы, могущей их настигнуть. Примечание: осознавшие свой грех радостно желают узнать путь к миру и прощению, *гл. 9:6; 16:30*.

II. Петр и другие апостолы кратко объясняют им, как им надлежит поступить и чего им следует ожидать после этого, *ст. 38, 39*. Людей, осознавших свою греховность, надлежит ободрять; раненых нужно перевязывать (Иез. 34:16), им следует говорить, что их положение печально, но не безнадежно, ибо еще есть надежда.

1. Здесь Петр наставляет грешников на путь истинный. (1) *Покайтесь*; это слово – что плот для потерпевших кораблекрушение. «Пусть осознание тягостной вины, которую вы навлекли на себя, осудив Христа на смерть, побудит вас к покаянным размышлениям об остальных ваших грехах (подобно тому как востребование одного крупного долга открывает другие долги бедного банкрота), пробудит в вас горькие угрызения совести и желание оплакать содеянное». Это был тот долг, о котором говорили Иоанн Креститель и Христос, о нем же напоминает и изливший-

ся Дух: *«Покайтесь, покайтесь; преобразуйтесь обновлением ума вашего, исправьте пути ваши»*. (2) *И да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа*, то есть «твердо держитесь учения Христа, покоритесь Его благодати и владычеству, открыто и решительно держитесь искреннего и серьезного исповедания его, обязуйтесь твердо держаться его, покорившись заповеди крещения, обратитесь к Христу и примите Его святое вероучение, оставьте ваше неверие». Им нужно было креститься *во имя Иисуса Христа*. Да, они веровали в Отца и Духа Святого, говорившего через пророков, однако им еще нужно было уверовать во имя Иисуса, что Он Христос, обещанный отцам Мессия. «Примите Иисуса как своего Царя и крещением присягните Ему на верность; примите Его как Пророка и слушайте Его; примите Его как своего Священника на очищение ваших грехов». Такова, по-видимому, основная мысль, заключенная в словах Петра, ибо они должны были креститься *во имя Его* для прощения грехов на основании Его праведности. (3) Апостол убедительно просит каждого в отдельности: *«...каждый из вас...»*. «И даже самый великий из вас грешник, если он покается и уверует, может креститься, и даже почитающий себя самым великим святым должен покаяться, и веровать, и креститься. У Христа довольно милости для всякого из вас, сколько бы вас ни было, и в Его милости нуждаются все. В древности Израиль крестился в Моисея как одно целое, всем станом, проходя *в облаке и в море* (1 Кор. 10:1, 2), ибо завет избрания был заветом общенародным; ныне же *каждый из вас* в отдельности должен *креститься во имя Иисуса Христа* и каждый из вас лично должен заключить завет в этом великом деле». См. также Кол. 1:28.

2. Он призывает их последовать этому совету: (1) *«Это нужно для прощения грехов. Покайтесь, чтобы нечестие не привело вас к гибели; креститесь по вере во Христа, и вы по правде оправдаетесь, что было невозможно по закону Моисея. Стремитесь к этому, положившись во всем на Христа, и дано будет вам. Как чаша на вечере есть новый завет в Крови Христа во искупление грехов, так и крещение есть новый завет во имя Иисуса во искупление грехов. Омойтесь, и омыты будете»*. (2) *«Вы получите дар Святого Духа, как получили его мы, ибо этот дар должен стать благословением для всех послушных Богу. Кто-то из вас обретет видимые дары, но каждый из вас, если будет чистосердечен в вере и покаянии, обретет Его*

незримые дары и утешения и *запечатлен будет обетованным Святым Духом»*. Примечание: всякий, кому прощаются грехи, *получает дар Святого Духа*. Всякий оправданный освящается. (3) *«Ваши дети, как и прежде, будут иметь участие в этом завете и право на его видимую печать. Придите к Христу, чтобы получить эти бесценные блага, ибо обетование прощения грехов и дара Святого Духа принадлежит вам и детям вашим»* (ст. 39). Об этом было очень ясно сказано через пророка (Ис. 44:3): *«...излию дух Мой на племя твоё... А также (Ис. 59:21): Дух Мой... и слова Мои... не отступят... от уст потомства твоего и от уст потомков потомства твоего... Заключая завет с Авраамом, Бог сказал: «...Я буду Богом твоим и потомков твоих...»* (Быт. 17:7). По этой причине всякий израильтянин должен был подвергнуть сына своего обрезанию на восьмой день после рождения. Теперь же израильтянину, которому положено посредством крещения вступить в новозаветное мироустройство, следует задаться вопросом: *«Итак, что он будет с моими детьми? Будут ли они отвергнуты или приняты вместе со мной?»* – *«Конечно же, они будут приняты, – говорит Петр, – поскольку теперь это обещание, обещание о том, что Бог будет вашим Богом, остается для вас и детей ваших таким же, каким оно было всегда»*. (4) *«Как и прежде, это обетование простиралось на вас и на детей ваших; оно уже больше не ограничивается только вами и вашими детьми, и высокая честь его принадлежит и всем дальним»*. Здесь можно добавить: *и детям их*, ибо благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось также и на язычников, Гал. 3:14. Это обетование принадлежало Израилю от века (Рим. 9:4); теперь же это Божье спасение послано *всем дальним*, самым отдаленным языческим народам, и *всякому из народов, то есть всем дальним*. К этому множеству людей применено одно ограничение: это обетование коснется *всякого*, то есть любого и каждого человека из всех народов, *кого ни призовет* действительно *Господь Бог наш* в общение с Иисусом Христом. Примечание: благоуспешный призыв Бога может достигь и тех, кто весьма и весьма далек от Него, но никто не придет к Нему из числа тех, кого Он не призовет.

III. За этими объяснениями следует необходимое предостережение, *ст. 40. И другими многими словами, имеющими ту же направленность, он свидетельствовал* о евангельских истинах и призывал к евангельскому служению. Теперь, когда слово стало дей-

ствовать, Петр начал ему содействовать; в малом он уместил многое (ст. 38, 39), и в этом малом, как могло показаться, уже содержалось все, но у него было еще что добавить. Когда слышишь слова, смягчающие душу, поневоле не можешь не хотеть слышать еще и еще. Среди прочего Петр свидетельствовал (и, казалось, даже внушал), говоря: «*Спасайтесь от рода сего развращенного. Освободитесь от него*». Развращенный род – это неверные, упрямые и жестоковольные иудеи; этот род противился Богу и человекам (1 Фес. 2:15), сочетался с грехом и был приговорен к гибели. Но теперь он говорит им: 1. «*Постарайтесь спастись от участи этого рода, постарайтесь избежать его гибели, спасайтесь от его тлетворного влияния, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий*» (как делали христиане); «*покайтесь, и да крестится каждый из вас, и вы не разделите участи незаконных*». *Не погуби души моей с грешниками...* 2. «*Чтобы вам не участвовать в их грехе, не поддерживайте их неверия. Спасайтесь, то есть отделяйтесь, отличайтесь от этого развращенного рода, не сообразуйтесь с ним. Не будьте упрямы, как этот мятежный дом, не становитесь участниками грехов этих людей, чтобы вам не разделить с ними гнева Божьего*». Примечание: отделение от нечестивых есть единственный способ спасения от них; отделившись, мы навлекаем на себя их гнев и злобу, зато воистину спасаемся от них; и, размышляя о том, куда устремляются грешники, неизбежно приходишь к выводу, что лучше все же заставлять себя не прекращать усилий и упорно плыть против течения, чтобы поток грешников не унес тебя в пучину. Тем, кто обратился от своих грехов и доверился Иисусу Христу, следует засвидетельствовать о своем очищении, прекратить близкое общение с нечестивыми людьми. *Удалитесь от меня, незаконные, – вот речь того, кто решил хранить заповеди Бога своего*, Пс. 118:115. Мы должны *спасаться* от незаконных, то есть бежать от них в ужасе и священном страхе, подобно тому как мы бежим, спасаясь от врага, который хочет погубить нас, или оставляя дом, пораженный земмой.

IV. Благоуспешный исход и завершение этих событий, ст. 41. Дух потрудился через слово и через слово же сотворил чудеса. Многие люди, бывшие очевидцами казни Христа и чудес, ее сопровождавших, но не ставшие приобретением для Бога, были приобретены через проповедь слова, ибо слово есть *сила Божья ко спасению*. 1. Они при-

няли это слово. Здесь необходимо заметить, что слово делает нас блаженными только *тогда*, когда мы действительно, с радостью, принимаем его и проникаемся им. Выслушав слово, они признали свою вину и приняли его предложения. 2. Они охотно приняли его. Ирод тоже охотно *слушал* слово, но эти охотно *приняли* его. Они радовались не только тому, что им должно было принять слово, но и тому, что сподобились принять его по милости Божьей, пусть оно и стало для них словом смирения и перемены, а соотечественников сделало их врагами. 3. Они крестились. Веруя сердцем, они исповедовали устами и присоединились к ученикам Христа посредством того священного обряда и той священной церемонии, которые учредил Он. Хотя Петр и сказал: «*Да крестится каждый из вас во имя Господа Иисуса*» (ибо учение Христа есть доподлинная истина), тем не менее есть основания полагать, что во время крещения произносили полную формулу, предписанную Христом: *во имя Отца и Сына и Святого Духа*. Примечание: обращенным в христианскую веру надлежит креститься по христианскому обряду. 4. Итак, присоединилось к ученикам *в тот день душ около трех тысяч*. Трудились все крещенные Святым Духом, говорили языками и крестили в водах; они хорошо трудились, поскольку собрали такую великую жатву. Обратив посредством слова три тысячи душ было *делом более великим*, нежели накормить несколькими хлебами четыре или пять тысяч человек. Так Израиль начал умножаться числом после смерти нашего Иосифа. Сказано, что их было *душ около трех тысяч*, то есть всех людей вообще – мужчин, женщин и детей. (Так, в Быт. 14:21 сказано: *Отдай мне людей...* А в Быт. 46:27 мы читаем: *Всех душ... перешедших в Египет, семьдесят.*) Здесь имеется в виду то, что крестившихся было три тысячи не мужчин, а всех глав семейств с их детьми и слугами, которые в итоге составили *три тысячи душ*. Такое число людей *присоединилось* к ученикам. Примечание: пришедшие к Христу дополнили число учеников Христа и присоединились к ним. Если мы называем Бога нашим Богом, то и Божий народ мы должны называть нашим народом.

Стихи 42–47

Нам нередко приходится в различных ситуациях говорить о ранней Церкви, ссылаться на нее и обращаться к ее истории. В этих стихах мы читаем о прошлом *ранней Церкви*, о ее *первых днях*, о том времени, когда она была в самом нежном, младенческом

возрасте, о ее совершенной непорочности, свойственной младенчеству.

1. Они соблюдали священные обряды, преуспевали во всяком благочестии, святости и преданности служению, ибо христианское вероучение, принятое во всей его силе, располагает наши души к тому, чтобы входить в общение с Богом всеми теми всевозможными путями, которыми Он определил приходить к Нему и на которых Он обещал исполнять наши нужды.

1. Они проявляли усердие и постоянство в проповеди слова. Они постоянно пребывали в учении Апостолов, не отрекаясь от него и не оставляя его никогда. Эти слова можно понять еще и так: *и оставались у апостолов в постоянном обучении или наставлении; крещением они были научены учиться, а учиться им хотелось.* Примечание: люди, преданные Христу, должны с полным сознанием слушать Его слово, ибо через это прославляется Христос, а мы назидаем себя на святейшей вере.

2. Они не оставляли общения святых. Они пребывали в общении (ст. 42) и каждый день единодушно пребывали в храме, ст. 46. Они не только были привязаны друг к другу, но и много общались друг с другом и много времени проводили вместе. Удалившись от рода *развращенного*, они при этом не сделались отшельниками, но весьма сблизились друг с другом, стараясь использовать всякий повод для общения. Там, где видели одного, видели и других, бывших, так сказать, *птицами одного полета*. Они думали друг о друге, сочувствовали друг другу и поддерживали друг друга. Они общались на богослужбных собраниях. Они собирались в храме – там проходили их встречи, ибо тесное общение с Богом есть наилучшее общение, какое только может быть у друзей, 1 Иоан. 1:3. Заметьте: (1) Они пребывали в храме каждый день, не только по субботам и праздничным дням, но и всякий день, то есть ежедневно. Служение Богу должно быть у нас делом каждодневным и, по возможности, публичным, и чем чаще, тем лучше. Бог любит врата Сиона, так точно и мы. (2) Они пребывали в храме *единодушно*. Между ними не отмечалось ни разногласий, ни борьбы; напротив, в их среде преизобиловала святая любовь, они охотно участвовали в общих богослужениях. Они встречались во дворах храма с иудеями, но держались друг друга, будучи единодушны в своем отделенном служении.

3. Они часто собирались на вечерю Господню. *Преломляли хлеб*, вспоминая смерть Учителя и не стыдясь своей родственной

связи с Христом, и притом распятым, и зависимости от Него. Они и не могли позабыть смерть Христа, но тем не менее совершали вечерю в Его воспоминание, что сделали своей постоянной практикой, поскольку ее учредил Христос для передачи последующим поколениям Церкви. Они преломляли хлеб *по домам – кат' оіков*; храм считали неподходящим местом для совершения вечера Господней, сугубо христианской заповеди, поэтому совершали ее в частном порядке, выбирая для этого подходящие дома спасенных верующих с тем, чтобы туда могли навещаться и соседи. Так они ходили из одних небольших синагог, или домашних собраний, домов, где встречалась община, в другие и совершали вечерю Господню в кругу тех, кто обыкновенно собирался там для служения Богу.

4. Они постоянно пребывали в молитвах. После излияния Духа, как и прежде этого события, они непрестанно молились в ожидании Его, ибо молитва не прекратится до тех пор, пока она не уступит своего места вечным восхвалениям. *Труд и молитва* перемежаются *преломлением хлеба*, поскольку последнее связано с первыми и содействует как тому, так и другому. Вечеря Господня – это наглядная проповедь и подтверждение Божьих слов, обращенных к нам; она побуждает нас молиться и видимым образом отражает воспарение наших душ к Богу.

5. Они преизбыточествовали благодарностью и постоянно *хвалили Бога*, ст. 47. Жертва хвалы Богу должна быть частью всякой молитвы, ее нельзя приносить наспех, скороговоркой. Получившие Святого Духа должны приносить жертву хвалы с усердием.

II. Взаимная и весьма сердечная любовь влекла их друг к другу. Их святая, братская любовь была такой же выдающейся, как и их благочестие; общность, порождаемая совместным совершением священных обрядов, сблизала их сердца и вызывала в них еще большую взаимную любовь.

1. Они часто сходились на христианские общения, ст. 44. *Все же верующие были вместе...* Это не означает, что все три тысячи собирались в одном месте (подобное просто немислимо), однако они держались вместе (поясняет д-р Лайтфут, Dr. Lightfoot), будучи членами различных собраний или конгрегаций, составленных по принципу общности языковой, этнической или еще какой-нибудь, соединявших и объединявших их. Объединенные таким образом, без неверных, одним исповеданием и служением веры, они, как сказано, были вместе – *ἐπι*

τὸ αὐτὸ. Они общались друг с другом, и в этом проявлялась и умножалась их взаимная любовь друг к другу.

2. Они имели все общее. Возможно, у них были общие столы (как у древних спартанцев), которые давали им возможность ближе познакомиться друг с другом, гарантировали умеренность в пище и питии и предоставляли большую свободу для общения. Они вкушали сообща, чтобы те, у кого было много, имели меньше и не поддавались обольщению богатства, а те, у кого было мало, имели больше и не были провоцируемы на грех бедностью и нуждой. Или же они проявляли такую заботу друг о друге и такую готовность оказать помощь при первой же возможности, что о них вполне можно было сказать, что они имели все общее по закону дружбы: один не желал имени другого, ибо стоило только одному чего-нибудь попросить, как другой уже подавал.

3. У всех было радостное сердце и весьма щедрые руки. Помимо священных трапез, во время которых совершалось исповедание их веры (когда они преломляли хлеб по домам), у них были также общие столы, за которыми проявлялись их радость и великая щедрость. Они принимали пищу в веселии и простоте сердца. Мир и любовь с Божьего стола они приносили на свои столы, что производило двоякое благоприятное действие, а именно: (1) Они становились дорожее друг другу, и их сердца расширялись от святой радости. Они ели с весельем хлеб свой и пили в радости сердца вино свое, потому что знали, что теперь Бог благоволит к делам их. Никто не может так торжествовать в духе, как добродетельные христиане; жаль только, что далеко не всегда им достает сил сохранять такое расположение сердца. (2) Они становились весьма щедры к бедным братьям, и их сердца расширялись от братской любви. Они принимали пищу в простоте сердца, ἐν ἀφελότητι καρδίας – в радушии сердец. Полагают, что они не ели своих лакомств тайком, но звали к своему столу бедных, притом не скрепя сердце, а с самым великим радушием сердца. Примечание: христианам пристало быть великодушными и щедрыми и в любом благом деле сеять полной горстью, ибо и Бог сеял для них с избытком, так что они могут надеяться на то, что в свое время пожнут столько же.

4. Они собирали средства с целью благотворительности, ст. 45. ...Продавали имения и всякую собственность... Одни продавали земли и дома, другие – скотину и домашнюю

утварь, а затем разделяли между братьями, смотря по нужде каждого. Это (по выражению г-на Бакстера, Baxter) лишало их не собственности, а себялюбия. Поступая так, они, по всей видимости, неукоснительно исполняли повеление, которое один богатый человек получил от Христа, когда Тот испытал его искренность: *Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим...* Этот образ действий нельзя принимать за постоянно действующий образец для поведения, требующий, чтобы все вообще христиане всех времен и народов продавали принадлежащую им собственность для передачи вырученного на нужды благотворительности. В посланиях апостола Павла много говорится о необходимом различии между богатыми и бедными, и Христос также сказал: *«Нищих всегда имеете с собою и всегда будете иметь»*. Следовательно, богатые всегда должны благотворить бедным из своих ренты, дохода, прибыли или наживы, получаемых от своего имения, но смогут ли они сделать, если все пустят на продажу и раздадут в одночасье? Однако во времена первоапостольской Церкви внешние обстоятельства были чрезвычайными. (1) Не было прямого Божьего повеления, обязывавшего их действовать подобным образом. Это видно из слов, сказанных Петром Ананией (гл. 5:4): *«Чем ты владел, не твое ли было?»* И то, что делали ученики, было весьма похвальным примером их освобождения от гнета ценностей этого мира, образом презрения к нему и уверенности в существовании иного мира. Благотворительность такого рода была примером братской любви и сострадания к бедным и проявлением большого желания поддержать и вывести Церковь, бывшую тогда в младенчестве. Апостолы оставили все и последовали за Христом; им надлежало полностью отдать себя слову Божьему и молитве, оставив некоторую толику средств на свое содержание. Можно провести параллель между щедростью первых христиан и тем великодушием, которое проявили в пустыне евреи, чтобы построить скинию, – великодушием, которое пришлось даже сдерживать, Исх. 36:5, 6. Наш же закон таков: жертвуй по расположению сердца. Тем не менее в чрезвычайных, подобных настоящих, обстоятельствах, следует приветствовать старания тех, кто жертвует *сверх сил*, 2 Кор. 8:3. (2) Теми, кто продавал свою собственность и разделял между всеми, были иудеи, а те, которые приняли христианскую веру, обязаны верить, что иудейский народ вскоре будет истреблен и будет положен конец их владению всяким имени-

ем и собственностью. Имея такую веру, они распродавали все для нынешнего служения Христу и Его Церкви.

III. Бог признал их ревность, подав замечательные признаки Своего присутствия, *ст. 43* ...*И много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов...* Все эти многочисленные чудеса и знамения подтверждали апостольское учение и неопровержимо свидетельствовали о его происхождении свыше. Чудотворцы могли бы чудесами прокормить и себя, и тех бедных из народа, которые находились между ними, подобно тому как Христос чудом над хлебами накормил тысячи людей. Однако это чудо милосердия (побуждающее людей ради этого продавать свои имущества) так же прославляло Бога, как если бы это было чудо, совершенное над силами природы.

Но не только силу совершать чудеса даровал им Бог: Он *ежедневно прилагал спасаемых к Церкви*. Слово в их устах *творило чудеса*, и Бог благословлял их усердие, употребляемое для умножения числа верующих. Примечание: именно Бог прилагает души к Церкви, именно Он занимается этим делом; и видеть, как растет Церковь, есть великое утешение для служителей и христиан.

IV. Народ же поражался этому, поражались люди, бывшие очевидцами происходящего. 1. *Их боялись*, к ним относились с почтением, *ст. 43*. *Был же страх на всякой душе*, то есть на всех видевших чудеса и знамения, совершаемые апостолами. Не выказывая должного благоговения перед ними, люди боялись навлечь на себя их гнев. Простой народ трепетал от страха перед ними, как в свое время трепетал перед Иоанном Ирод. Хотя во внешнем облике апостолов и не было показного великолепия, способного внушать такое же показное почтение (например, они не носили *длинных одежд книжников*, с помощью которых те домогались *приветствий в народных собраниях*), тем не менее они изобиловали духовными дарами, воистину славными и сильными внушить искреннее уважение к их обладателям. Страх же нападал на *всякую душу*, потрясавшие речи и образ жизни апостолов оказывали необыкновенное влияние на души людей. 2. *Их любили*. Есть основания полагать, что и тогда находились люди, презиравшие и ненавидевшие учеников (по крайней мере, таковыми были фарисеи и первосвященники), но большая часть простого народа относилась к ним по-доброму: ученики *находились в любви у всего*

народа. *Подготовленная толпа* так яростно преследовала Христа, крича: «*Распни, распни Его!*», и так жестоко с Ним расправилась, что можно было подумать, что люди уже никогда больше не вспомнят ни о Его учении, ни о Его учениках. Однако сейчас мы находим их *в любви у всего народа*; следовательно, народ гнал Христа по принуждению, подушаемый коварством первосвященников, но теперь одумался. Примечание: непритворное покаяние и любовь обычно внушают уважение, а радость, с которой искренние верующие служат Господу, свидетельствует перед окружающими в пользу исповедания веры. Некоторые понимают это место так: *они любили весь народ* – *χαρίν ἔχοντες πρὸς ὅλον τὸν λαόν*. Любовь учеников не ограничивалась только собственной общиной, их любовь была *великой и всеобъемлющей*, что весьма располагало к ним народ. 3. К ученикам *тянулись*. День за днем, хотя и не в таком количестве, как вначале, присоединялись к ним *спасаемые*. Примечание: предназначенные Богом к вечному спасению непременно будут обращены в веру Христа если не теперь, то потом, и приведенные к Христу будут *прилагаться к Церкви*, вступая в святой завет посредством крещения и в святое общение посредством иных обрядов.

ГЛАВА 3

Темой этой главы является чудо и слово – чудо, совершенное с той целью, чтобы уравнивать стезю слову, подтвердить учение, которое надлежало проповедовать, и довести его до сознания людей; и слово, сказанное с тем, чтобы объяснить смысл этого чуда и засеять почву сердец, этим чудом распаханную. I. Исцеление хромого от рождения человека изреченным словом (*ст. 1–8*) и впечатление, произведенное совершенным чудом на людей, *ст. 9–11*. II. Речь, произнесенная вслед за этим с целью привести людей к Христу, побудить их покаяться в грехе распятия Его (*ст. 12–19*), призвать их уверовать в Него теперь, когда Он прославился, и жить для Его славы, исполняя в этом волю Отца, *ст. 20–26*. Сначала такие речи беспокоят старые раны, зато потом – исцеляют.

Стихи 1–11

О том, что *много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов*, мы в общем уже узнали (*гл. 2:43*); в этой же главе в качестве примера приводится описание одного из чудес. Апостолы творили чудеса не над всяким человеком, хотя предлог к тому имелся у всякого, но, покорные Духу Святому, они творили лишь такие чудеса, какие отвечали их, апостолов, миссии. Поэтому в этой кни-

ге рассказывается не обо всех чудесах, сотворенных апостолами, а лишь о тех, которые Святой Дух нашел нужным поместить в священное повествование.

I. Петр и Иоанн, а именно их служением было совершено это чудо, были первыми среди апостолов. Как при жизни Христа, так и в последующее время один из них чаще всего выступал председателем коллегии учеников, тогда как другой был любимым учеником Учителя. Когда Церковь после обращения тысяч и тысяч людей разделилась на несколько частей, Петр и Иоанн встали во главе, возможно, именно того объединения, к которому примкнул Лука. Вот почему, записывая их слова и дела (как впоследствии, уже сопровождая Павла, он записывал слова и дела Павла), он описывает подробности, приводя деяния того и другого как пример деяний остальных.

Среди двенадцати учеников у Петра и Иоанна были родные братья, с которыми они объединялись в пары, отправляясь на служение. Теперь, похоже, Петра и Иоанна связывали более тесные отношения друг с другом, чем их отношения с родными братьями, поскольку иногда дружба связывает людей крепче кровного родства: *бывает друг, более привязанный, нежели брат*. По-видимому, Петр и Иоанн стали особенно близки друг другу после воскресения Христова, Иоан. 20:2. На мой взгляд, такое необычное расположение Петра к Иоанну может быть объяснено тем, что Иоанн, исполненный любви ученик, после падения и покаяния Петра относился к нему с большим состраданием, чем другие, был более чуток к его *горькому рыданию* о своем грехе и больше других опекал его *в духе кротости*. И то, что любимец Христа был Петру душевным другом, было добрым свидетельством Божьего благоволения к покаявшемуся грешнику. Оказавшись в подобной же ситуации, Давид после падения молился: *«Да обратятся ко мне боищеся Тебя...»* (Пс. 118:79).

II. Здесь уточняются время и место совершения этого чуда. I. Оно произошло *в храме*, куда *Петр и Иоанн шли вместе*, поскольку там было множество народа. Забросить сети Евангелия предстояло туда, где водились косяки рыбы, особенно в дни Пятидесятницы, в рамках которой, можно предположить, и суждено было произойти этому чуду. Примечание: хорошо – направляться в храм для участия в общем богослужении, но еще лучше – делать это в обществе друзей: *«Возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень»*. Собрание прославляющих Бога

есть самое лучшее собрание. 2. Оно произошло *в час молитвы*, то есть в установленное и наблюдаемое иудеями время общего богослужения. Место и время любого священнодействия суть два необходимых условия, которые для большего назидания и утверждения в вере должны устанавливаться при общем согласии. Что касается общего богослужения, то для него необходимы молитвенный дом и установленные часы молитв: одним из уставленных часов молитвенного служения у иудеев был «час девятый», то есть третий час полудни, два других установленных часа приходились на девять часов утра и на полдень. См. Пс. 54:18; Дан. 6:10. Среди христиан-молитвенников принято иметь столько установленных часов для молитвы, сколько нужно, что, впрочем, не связывает их, а напоминает им о том, что *все соделал Он прекрасным в свое время*.

III. Здесь сообщается о хромом, пережившем чудесное исцеление, *ст. 2*. Это был калека, сидевший у ворот храма. I. *Хромой от чрева матери его*, он имел нежитое увечье, а, скорее, врожденное уродство паралитического свойства, ослаблявшее его члены. В описании его исцеления содержится следующая информация (*ст. 7*): *...укрепились его ступни и колена...* Подобные нарушения здоровья время от времени встречаются, и нам следует не проходить мимо больных людей, а взирать на них с состраданием, ибо таковые призваны напоминать нам о сущности нашей духовной природы: все мы, как этот калека, являемся *бессильными*, хромыми от рождения, не имеющими сил для труда или служения Богу. 2. Это был нищий. Не имея возможности прокормить себя, он просил подаяния; таковы все нищие у Бога. Его, годного лишь *просить милостыни у входящих в храм* и выходящих (какое жалкое зрелище!), друзья сажали *каждый день при дверях храма*. Здесь толпилось много народа, множество людей благочестивых и милосердных, на подаяние которых, судя по всему, он мог рассчитывать. Причем его принесли сюда в такое время, когда люди пребывали в благодушном настроении, поэтому его и сажали здесь в такое время. Нуждающиеся и не могущие работать не должны стыдиться просить подаяния. Никто не стал бы сажать его у этих ворот, причем ежедневно, если бы он не восполнял здесь своих повседневных нужд. Примечание: наши молитвы и подаяния должны идти рука об руку, как у Корнилия, *гл. 10:4*. Особенно же нам следует помнить о просящих подаяния тогда, когда мы идем в храм на молитву, жаль только, что

обыкновенные попрошайки, сидящие у дверей церкви, лишь отбивают охоту подавать, тем не менее и таковых не следует отвергать: кто-то из них, несомненно, заслуживает внимания, и уж лучше заодно прокормить десять трутней (или, хуже того, ос), чем пропустить, оставить на голодную смерть одну пчелу! Здесь упоминаются ворота храма, рядом с которыми сажали этого человека. Эти величественные и живописные ворота назывались *Красными*. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) полагает, что эти ворота вели из внешнего двора во внутренний (из двора язычников во двор иудеев), и допускает такую очевидную для него мысль, что хромым нищий просил подаяния только у иудеев, поскольку просить у язычников ему не позволяло известное достоинство. Однако д-р Уитби (Dr. Whitby) отмечает, что Красные ворота находились у главного входа в храм, что их великолепные украшения вполне соответствовали месту, где снисходило обитать Божье величие, и что фигура нищего, сидящего с протянутой рукой у Красных ворот, их красоты не портила. 3. Он просил милостыни у Петра и Иоанна (ст. 3), просил подаяния; ничего большего он не рассчитывал получить от людей, имевших репутацию великодушных, хотя и не слывших богатыми, но подававших из того, что у них было. Еще совсем недавно здесь, в храме, слепые и хромые приступали к Христу и получали исцеление, Мат. 21:14. Он почему-то не просил ничего большего, а только подаяние, хотя и знал, что Петр и Иоанн были вестниками Христа, возвещавшими и творившими чудеса во имя Его. И все же он обрел то, чего не искал: он *просил милостыни*, а нашел исцеление.

IV. Здесь мы читаем о том, как произошло исцеление хромого.

1. Хромым исполняется надежды. Петр не отвернулся от нищего, как обычно делают люди, заведя объект благотворительности, и не только повернулся к нему лицом, но и *всмотрелся в него*, так что сердце его преисполнилось сострадания к хромому, ст. 4. Иоанн поступил точно так же, ибо обоих направлял один Дух и оба, совершая чудо, действовали заодно. Они сказали: *«Взгляни на нас»*. Так и нам нужно всегда возводить очи (наши духовные очи) к Господу, и тогда наши плотские очи станут сами обращаться на тех, кого Он употребляет в качестве служителей Своей благодати. Упрашивать калеку не пришлось, так как он сразу же понял, что есть надежда *получить от них что-нибудь*; вот почему он *пристально смотрел на них*, ст. 5. Примечание: мы должны прихо-

дить к Богу с целью внимать Его слову и в молитвах обращаться к Нему сердцами, исполненными упования. Нам необходимо взирать на небо в надежде получить благодать посредством того, что Бог говорит нам оттуда, и ответ мира на молитвы, вознесенные туда. ...*Предстану пред Тобою, и буду ожидать*.

2. В своей надежде на подаяние он, однако, обманывается. Но Петр сказал: *серебра и золота нет у меня...* Другими словами, апостол говорит: «Мне нечего подать тебе», следовательно, если бы у него были деньги, он подал бы, притом не медь, а серебро или золото. Примечание: (1) Далеко не всегда друзья и любимые ученики Христа избилуют сокровищами этого мира. Апостолы были весьма бедны, имея только потребное и ничего сверх того. Да, к ногам Петра и Иоанна полагали немало денег, но, поскольку эти средства были предназначены для оказания помощи бедным членам общины, апостолы не тратили их для своих нужд или на иные цели, отличные от назначенных жертвователями. Всем тем, что доверяет нам община, нужно пользоваться разумно, по совести. (2) Часто одни, расположенные благотворить, не имеют возможности сделать что-то великое, в то время как другие, способные на многое, не имеют для этого достаточного желания.

3. Тем не менее хромым получает лучшее. Денег у Петра нет, однако: (1) У него есть нечто более драгоценное, нежели деньги, – небесный удел и сила свыше, могущая исцелить калеку. Примечание: бедные по понятиям этого мира могут быть богатыми, и даже очень богатыми, духовными дарами, христианскими добродетелями и утешениями. В нашем распоряжении, и это совершенно определено, может находиться сокровище, несравненно более ценное, чем серебро и золото, поскольку приобретений и прибыли от этого сокровища несравненно больше, Иов. 28:12 и далее; Прит. 3:14 и далее. (2) Он дал ему лучшее – исцеление, за что тот отдал бы много серебра и золота, если бы имел, впрочем, получить исцеление за деньги невозможно. Теперь здоровье позволит ему трудиться, чтобы добывать себе пропитание, и ему уже не нужно будет просить. Более того, отныне он и сам будет *уделять нуждающимся*, поскольку *блаженнее давать, нежели принимать*. Чудесное исцеление стало образцом Божьей милости и прославило Его лучше тысяч золота и серебра. Заметьте: у Петра не было серебра и золота, чтобы подать ему милостыню, и все же он говорит: *«... что*

имею, то даю тебе...» Примечание: кто беден и не может подавать другим на хлеб, тот может и должен благотворить и помогать бедным каким-нибудь иным образом; у кого нет серебра и золота, но есть руки и ноги и в придачу к ним любовь и сострадание, тот может служить слепым, хромым и больным; а кто не хочет, тот не подаст и по возможности, даже имея у себя серебро и золото. Итак, *служите друг другу, каждый тем даром, какой получил*. Теперь давайте рассмотрим, как произошло это исцеление. [1] Христос *послал слово Свое и исцелил его* (Пс. 106:20), ибо милость исцеления подается словом Христа. Его слово является средством сообщения целебной силы, источником которой является Он Сам. Христос исцелял словом Сам, апостолы же исцеляли словом во имя Его. Петр предлагает хрому *встать и ходить*. Эти слова показали бы издевательством, если бы Петр не сказал при этом и других слов – *...во имя Иисуса Христа Назорея*... «Его именем говорю тебе: будь исцелен Его силой, да будет Ему слава и хвала». Он называет Христа *Иисусом Христом Назореем*, этим бесславным именем, чтобы слава, в которой Он пребывает теперь на небе, еще ярче засияла на фоне того поношения, которому Его подвергли на земле. «Называйте Его как угодно. Называйте Его, если вам так хочется посмеяться, Иисусом из Назарета, однако же признайте чудеса, сотворенные Его именем. Ибо Он потому и был так высоко превознесен, что так смирил Себя». Петр велит хрому *встать и ходить*, при этом он совсем не имеет в виду, что у хромого имеются для этого силы; пусть он только приложит старание для того, чтобы встать и ходить, помня о своей немощи в надежде на получение силы свыше, которая и укрепит его. А эта его надежда исполнится, и он действительно укрепится. Когда же он встанет и начнет ходить, тогда он должен будет засвидетельствовать, какое действие произвела в нем эта сила; и да будет ему это отрадой, а Богу да будет слава и хвала. То же относится и к исцелению наших немощных душ. [2] Протянув ему руку, Петр помог ему, *ст. 7. И взяв его за правую руку во имя Христа Назорея – в то же имя, которым он повелел ему встать и ходить, поднял*. Конечно, помощь Петра сама по себе ничего не прибавила к исцелению хромого, но этот жест сам по себе символизирует помощь, которую хромой может получить от Бога, если поступит по Его слову. Когда Бог Своим словом повелевает нам встать и ходить, исполняя Его заповеди, тогда, если мы

растворим это слово верой и покорим свои души его силе, Он подаст Духа, сильного взять нас за руку и поднять. Когда мы выполняем то, что нам по силам, Бог исполняет Свое обещание и подает нам благодать, сильную помочь нам выполнить то, что нам не под силу. Благодаря этому обетованию мы становимся причастниками Божеского естества, и эта благодать никогда не бывает тщетной. Само чудо совершается не здесь: *...вдруг укрепились его ступни и колени*... Апостолы не совершили бы этого чуда, если бы сам хромой не приложил никаких стараний для своего исцеления. Он сделал свое дело – Петр сделал свое дело, и только Христос сделал все, что нужно, ведь именно Он укрепил его. Так умножался хлеб, когда его преломляли; так обращалась в вино вода, когда ее выливали, так укреплялись ноги хромого, когда он шевелил и двигал ими.

V. Здесь мы читаем о том, как происшедшее повлияло на самого бывшего хромого, и, чтобы лучше постичь переживания этого человека, нам следует мысленно поставить себя на его место. 1. Он вскочил, подчинившись приказанию: *...встань*... Он ощутил такую силу в ступнях и коленях, что не привстал, как это делают, осторожно, жалея себя, все ослабленные больные по выздоровлении; напротив, он вскочил, и притом ловко, подобно человеку, прекрасно отдохнувшему и несколько не сомневающемуся в своей силе. Он облекся силой мгновенно, что так же мгновенно отразилось и на его поведении. Он вскочил, ликуя, что наконец-то оставил этот одр болезни, проще говоря, свою соломенную подстилку, на которой провел в немощи столько лет. 2. Он встал и начал ходить. Не опираясь ни на что (ноги его при этом несколько не дрожали от слабости), он встал, выпрямился и пошел без всякой поддержки. Он ступал твердо и двигался уверенно – это подтверждало не только сам факт исцеления, но и его полноту. Примечание: те, кого коснулась благодать свыше, должны свидетельствовать о том, что было ими пережито. Подал ли нам Бог силы? Тогда предстанем перед Ним, совершая священнодействие, станем ходить перед лицом Его и будем святы во всех поступках. Решительно встанем на Его сторону и с радостью будем проводить чистую, праведную жизнь в силе, источником и подателем которой является Он Сам. 3. Он *удерживал Петра и Иоанна* (рус. не отходил от Петра и Иоанна. – Прим. переводчика.), *ст. 11*. Нет нужды спрашивать, почему исцеленный удерживал апостолов. Думаю, от охватившей его радости он едва ли был в

себе: в порыве благодарности он обнимал своих благодетелей, ставших для него самыми дорогими на свете людьми; забыв все приличия, он бросался им на грудь и не пускал их в храм, стараясь задержать возле себя с тем, чтобы всем возвестить о том, что через них сотворил с ним Бог. Такова была его любовь к ним: он удерживал и не отпускал их от себя. Полагают, что он цеплялся за них, опасаясь того, что он вновь может обратиться в калеку, стоит только апостолам оставить его. Исцеленные любят тех, кого Бог употребляет в качестве орудия их исцеления, и нуждаются в их дальнейшей помощи. 4. Он *вошел с ними в храм*. Излияниями горячей благодарности исцеленный задерживал апостолов, однако помешать им пройти в храм и проповедовать там Христа ему все же не удалось. Никогда, пренебрегая даже самой искренней привязанностью друзей, не следует забывать об исполнении своего долга. На что же тогда решается исцеленный? Если невозможно удержать апостолов при себе, в таком случае он пойдет вместе с ними, ведь они направляются не куда-нибудь, а в храм, войти в который он не мог на протяжении всей своей жизни по причине уродства и постоянного попрошайничества. Это в чем-то повторяет историю о том расслабленном, которого Христос исцелил, а после встретил в храме, Иоан. 5:14. Он пришел в храм для того, чтобы не только вознести жертву хвалы и славы Богу, но и еще больше узнать от апостолов об Иисусе, Чье имя принесло ему исцеление. Те, кто испытал на себе действие силы Христа, должны со всяким усердием возрастать в познании Господа. 5. В храме он *ходил, и скакал, и хвалил Бога*. Примечание: силой духа и крепостью тела наделает Бог, и мы должны возносить Ему жертву хвалы и учиться благодарить Его. Тем, кто укрепился именем Господа, нужно ходить во имя Его и Его силою, Зах. 10:12. Этот человек, едва получив возможность двигаться, заскакал от радости о Боге и прославил Его. Так исполнилось место Писания (Ис. 35:6): *Тогда хромой вскочит, как олень...* Как только он получил исцеление, им тотчас же овладели необыкновенная радость и желание благодарить. Всякий воистину обращенный ходит перед Богом и славит Его, однако только что обратившийся хвалит Бога еще больше, ибо он скачет от радости.

VI. Далее мы читаем о том, как происшедшее повлияло на очевидцев. 1. Все они вполне удостоверились в подлинности чуда и не имели чем возразить. *...И узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей*

храма для милостыни... (ст. 10). Он просидел на этом месте очень долго, поэтому его все узнавали. Поэтому также становится понятно, почему именно он был избран сосудом подобной милости. Теперь уже народ не упрямотствовал (как упрямотствовали недавно в похожей ситуации фарисеи, усомнившиеся в личности исцеленного Христом слепого, Иоан. 9:9, 18) и не позволял себе сомневаться в том, что исцеленный был именно тем человеком, которого все так хорошо знали. Его видели *ходящим и хвалящим Бога* (ст. 9) и, возможно, даже обратили внимание на перемену в его умонастроении, ибо теперь он так же громко благодарил Бога, как когда-то просил подаяния. Он полностью исцелился, лучшим доказательством чего служило то, как восторженно он славил Бога. Всякое даяние делается совершенным, когда его осващают. 2. Народ дивился, придя от этого чуда в ужас. Люди *исполнились ужаса и изумления* (ст. 10), были *в изумлении*, ст. 11. Видевшие это чудо переживали *исступленный восторг*. Чудеса, творимые апостолами, поражали людей (по крайней мере тех, которые в то время находились в Иерусалиме) намного сильнее чудес, сотворенных Христом, и в этом, конечно, нельзя не увидеть действия излившегося Духа. Так было потому, что апостольские чудеса и знамения, прежде всего, отвечали своей цели. 3. Люди столпились вокруг Петра и Иоанна. *...Весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов*. Одни желали удовлетворить свое любопытство и вблизи рассмотреть людей, обладающих чудотворной силой, другие хотели послушать их проповедь, решив, что их учение непременно должно быть от Бога, коль скоро Господь подтвердил его посредством такого чуда. Народ столпился вокруг апостолов в притворе Соломоновом – в той части двора язычников, где Соломон воздвиг наружную пристройку храма. Все это происходило на территории крытой аркады, или галереи с колоннами, которую Ирод, стремясь прослыть вторым Соломоном, соорудил на том же фундаменте, на котором в свое время Соломон построил величественную пристройку, носившую некогда его имя. Сюда и сбегались все, чтобы посмотреть на описанное выше грандиозное зрелище.

Стихи 12–26

Этот отрывок содержит проповедь Петра, с которой он выступил перед сбежавшимся народом после исцеления хромого. *Увидев это...* 1. То есть, увидев множество людей,

апостол пользуется возможностью возвестить им о Христе, тем более что все это происходило в храме, в притворе Соломоновом, – пусть идут и слушают мудрость, превосходящую речения Соломона, ибо здесь сейчас проповедуют Того, Кто больше Соломона. 2. Увидев это, то есть народ, пораженный чудом и дивящийся ему великим удивлением, Петр засекает новину, распаханную и приготовленную этим чудом к принятию евангельского семени. 3. Увидев это, то есть людей, готовых поклониться ему и Иоанну, Петр немедленно вмешивается, отвлекает благоговейные чувства народа от себя и переводит их на одного Христа. Народ вводит апостолов в соблазн, но *Петр* незамедлительно *отвечает* на это искушение; так же поступят в свое время и Павел с Варнавой в Листре. См. *гл. 14:14, 15*. В этой проповеди:

I. Петр смиренно отвергает незаслуженные почести. Не они сотворили чудо, ибо апостолы были всего лишь служителями Христа, или только орудиями в руках подлинного Чудотворца. Учение, которое они возвещали, не было плодом их измышлений, ибо на нем стояли не их печати, а его Автора. Обращаясь к ним, Петр называет их *мужами Израильскими* – мужчинами, которым принадлежат не только закон и обетования, но и Благая весть и исполнение обетований, мужчинами, особо заинтересованными в нынешнем домостроительстве благодати Божьей. Петр спрашивает их: 1. Чему они так поражаются: «...что дивитесь сему?..» Чудо это, конечно, необыкновенное, и правильно, что они ему изумляются, однако оно не больше тех чудес, которые не однажды совершал Христос, но которым люди не дали достойной оценки, почему они и не коснулись их сердец. Не так давно Христос *воскресил из мертвых Лазаря*, почему же теперь они удивляются меньшему по значимости чуду? Примечание: они, эти безумцы, не поразились бы теперь и не считали бы исцеления хромого исключительным чудом, если бы не тяжесть их собственных грехов. Сам Христос недавно воскрес из мертвых – почему оно не вызвало у них такого изумления? Почему то чудо не побудило их покаяться? 2. За что они так хвалят их, всего лишь проводников Божьей милости: «...что смотрите на нас?..» (1) Конечно, это они *сделали то, что он ходит*, из чего явствовало, что апостолы были не просто Божьими посланниками, а посланниками, призванными быть благословением для мира, призванными стать благодетелями человеческого рода, призванными исцелять больных и потерявшие покой души, духов-

но хромые и бессильные, призванные вправлять их сокрушенные кости и исполнять радостью. (2) Но они это сделали не *своею силою или благочестием*. Исцелению послужило не их могущество, не их знание врачевства и костоправства и не их красноречие: единственным источником силы, с помощью которой они совершили это чудо, был Христос. Чудо свершилось, но их, апостолов, достоинства не имеют здесь никакого значения. Они не были достойны данной им чудодейственной силы Христа. Чудо совершилось не по причине их благочестия, поскольку они представляли собой немощное и немудрое мира сего, избранное Христом для служения. Так, Петр был человеком грешным. Ну, а какое благочестие было, скажем, у Иуды Искариота? Но и он творил чудеса именем Христа. Какой бы святостью ни обладали Петр и Иоанн, ею их наделил Бог, так что они не могли поставить ее себе в заслугу. (3) Посчитав чудотворную силу апостолов следствием их благочестия, народ начал прославлять их, и это было грехом. Примечание: проводников Божьей любви, изливающейся на нас, должно почитать, но их нельзя превращать в кумиров, поэтому будьте осторожны и не думайте, что чудеса творят люди, которые в действительности являются всего лишь орудиями в руках Бога, выступающего подлинным Творцом этих чудес. (4) Петр и Иоанн не стали приписывать себе незаслуженную славу, а с любовью воздали всю славу Христу. Те, кому сопутствует успех, могут здесь научиться скромности, чтобы не впасть в гордыню. *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу...* Всякий венец следует повергать к ногам Христа; *...не я впрощем, а благодать Божия, которая со мною*.

II. Петр проповедует им Христа. В этом заключалось его служение – обратить народ в послушание Христу.

1. Он провозглашает Христа истинным Мессией, Которого Бог обещал послать отцам (*ст. 13*), поскольку: (1) Он есть Иисус, Сын Божий. Незадолго перед этим народ обвинил Христа в святотатстве, потому что Он называл Себя Сыном Божьим, и, несмотря на это, Петр смело исповедует истину о том, что Сей есть *Сын Его Иисус*, Который является для Отца возлюбленным Сыном Божьим, а для нас Спасителем. (2) Бог прославил и возвеличил Его, поставив Его Царем, Первосвященником и Пророком принадлежащей Ему Церкви. Он прославил Сына в Его жизни и смерти, прославил Его воскресением и вознесением. (3) Бог прославил Его как *Бог отцов наших*, причем, упоминая пос-

ледних, Петр делает это со всяким почтением (ибо таковые на самом деле суть выдающиеся мужи Израиля) к *Богу Авраама, Исаака и Иакова*. Бог послал Его в мир во исполнение данного праотцам этого народа обещания о том, *что в семени их благословятся все племена земные*, и по завету о том, *что Бог будет Богом их и детей их*. Апостолы называют здесь праотцев своими отцами, а Бога называют Богом праотцев, от которых произошли евреи. Они делают это с тем, чтобы указать собравшимся, что они, апостолы, не держат зла на евреев, напротив, ценят и любят своих, а потому желают им только добра. Поэтому возвещаемое ими благовестие есть не что иное, как откровение замыслов и воли Бога Авраамова. См. *гл. 26:7; Лук. 1:72, 73*.

2. Он, как и прежде, решительно и без обиняков обвиняет их в убийстве этого Иисуса. (1) «*Вы предали Его своим первосвященникам и старейшинам, собранию представителей своей нации; и они убедили вас, простой народ, восстать против Него, как будто бы Он подавал повод для вашего недовольства*». (2) «*Вы отреклись от Него и отвергли Его, не желая, чтобы Он был вашим Царем. Вы не сумели рассмотреть в Нем Мессию, ибо Он явился не во внешнем великолепии и не с земной властью. Вы отреклись от Него пред лицом Пилата, отвергли все чаяния собственной церкви в присутствии римского правителя, и он правильно сделал, что посмеялся над вами. Вы отреклись от Него вопреки мнению Пилата*» (как считает д-р Хаммонд, Dr. Hammond), «*вопреки его уговорам не делать этого*» (*Пилат полагал освободить Его, но народ воспротивился и отрекся от Него*). «*Вы оказались хуже Пилата, ибо он непременно освободил бы Его, если бы вы согласились с его решением. Вы от Святого и Праведного отреклись, отреклись от представившего себя столь достойным, что никакая злоба Его гонителей не могла представить Его как недостойного. Святость и праведность Господа Иисуса, а не только и не столько Его непричастие злу, усугубляли вину тех, кто предал Его смерти*». (3) «*Вы просили даровать вам человека убийцу, а Христа – распят (будто бы Варавва имел больше заслуг перед вами, чем Господь Иисус) и не могли нанести Ему большего оскорбления*». (4) *...А Начальника жизни убили... Обратите внимание на противопоставление противоположностей: «Вы спасли убийцу, то есть губителя жизни, и убили Спасителя, то есть Создателя жизни. Вы убили Того, Кто был послан, чтобы стать*

Вождем вашего спасения, *Начальником жизни*, и не только отвергли, но и восстали против собственного благословения. Отняв жизнь у своего Творца, вы отплатили Ему черной неблагодарностью. Вы поступили безрассудно, думая противостоять *Начальнику жизни*, имеющему источники жизни в Самом Себе и отдавшему Свою жизнь, чтобы вскоре вновь принять ее».

3. Он, как и прежде (*гл. 2:32*), свидетельствует о воскресении Христа. «*Вы думали, что Начальника жизни можно лишить жизни точно так же, как можно лишить власти и достоинства других начальников, однако вы просчитались, потому что Бог воскресил Его из мертвых*. Так что, предав Его смерти, вы выступили против Бога и были поражены. О, горе вам! *Бог воскресил Его из мертвых, чем подтвердил законность Его притязаний и истинность Его учения и снял с Него все поношение Его страданий. Все же мы являемся свидетелями того, что Он истинно воскрес*».

4. Он воздаст славу Христу, Чьей силой был исцелен этот немощный, *ст. 16. И ради веры во имя Его, веры в то, что открылся ему Христос, имя Его укрепило сего*. И повторяет: «*...и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие...*» Здесь: (1) Он предлагает им самим убедиться в подлинности чуда. «*Человек, на котором было явлено это чудо, есть тот, которого вы видите и знаете, да и раньше знали*». До того он не был знаком с Петром и Иоанном, так что думать о сговоре между ними не было никаких оснований. «*Вы знаете, что он с детства был хром. Это чудо было сотворено публично, пред всеми вами, не в каком-то углу, а возле дверей храма. Вы сами видели, как все было, так что здесь нет никакого обмана. Никто не мешал вам тут же внимательно осмотреть его, да и теперь еще не поздно это сделать. Отныне он совершенно здоровый человек, произошло явное исцеление. Вот он на ваших глазах ходит и скачет, и ничто не напоминает вам о его прежней немощи*». (2) Он возвещает им о силе, сотворившей это чудо. [1] «*Оно совершено именем Христа (не пустым произношением имени, подобно тому как произносят заклятие); совершено нами, исповедующими это имя и учащими ему; совершено теми, кому Он дал поручение и указания и кого Он облек силой; совершено тем именем, которое у Христа превыше всякого имени. Его властью и по Его повелению сотворено это чудо, подобно тому как судебные решения, передающиеся от имени правителя, исполняются стоящими ниже чинами*». [2] *Сила Хрис-*

та вызывается *ради веры во имя Его*, ради надежды на Него, ради доверия и обращения к Нему и ради ожидания ответа от Него, ради той самой *веры, которая δι' αὐτοῦ – от Него*, от Его силы. Вера же *не от нас – дар Христова*. Чудо было сотворено во славу Его могущества, ибо Христос есть одновременно и *начальник, и совершитель нашей веры*. По мнению д-ра Лайтфута (Dr. Lightfoot), в этом стихе вера упоминается дважды потому, что вначале идет речь о вере апостолов (она требовалась для совершения этого чуда), а затем – о вере самого хромого (она требовалась для принятия этого чуда). Я же считаю, что здесь имеется в виду вера апостолов в способность творить чудеса. Чтобы сотворить чудо по вере, апостолы получили силу от Христа, и потому они прославляли только Его. Правдивым и точным рассказом об этом чуде Петр не только подтверждает великую евангельскую истину, которую им надлежало возвещать всему миру, – истину о том, что Иисус Христос есть источник всякой силы и благодати, великий Врач и Спаситель, – но и рекомендует к исполнению великую евангельскую обязанность верить в Него как в единственный путь, на котором только и можно найти благо. Здесь объясняется также великое евангельское откровение тайны нашего спасения через Христа. Его и только Его прославленное имя оправдывает нас; *Господь – оправдание наше*. Но каждый из нас оправдываемся этим именем, только имея веру в него, только находя его в своем сердце. Так проповедует им Иисуса, и притом распятого, Петр, верный друг Жениха, посвятивший все свое делу служения Ему и прославления Его имени.

III. Петр побуждает их, виновных в смерти Христа, надеяться на то, что у них еще есть возможность обрести милость. Он делает все возможное, для того чтобы пробудить их спящую совесть, однако при этом он старается не вести их и до отчаяния. На них легло весьма тяжкое обвинение, тем не менее: 1. Он облегчает это бремя, искренне объясняя их преступление неведением. Сказав своим слушателям, что они *Начальника жизни убили*, Петр понял, возможно, по выражению их лиц, что услышанное привело их в ужас и они готовы были провалиться сквозь землю или бежать с поспешностью, и потому почел за благо умерить строгость обвинения, назвав их *братьями*. Он и в самом деле мог назвать их так, так как сам участвовал в этом беззаконии – *от Святого и Праведного отрекся* и клялся, что не знает Его. Он сделал это нечаянно: *«Впрочем я*

знаю, братья, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению...» (ст. 17). Говорить так нас побуждает любовь, и она же учит нас делать лучшее тем, кому мы желаем хорошего. Обследовав рану сверху донизу, Петр думает теперь о том, как ее заживить, но для этого необходимо возбудить в слушателях доброе отношение к Врачу; было ли еще что-нибудь лучше этого? Петра в этом укрепляет пример Христа, умолявшего Отца о прощении распинавших Его и оправдывавшего их, ибо они не знали, что делали. О начальниках сказано, что *если бы они узнали, то не распяли бы Господа славы*, 1 Кор. 2:8. Возможно, некоторые из начальствующих, а также и из народа были врагами света, и заглашали в себе свидетельство собственной совести, и творили зло по злобе своей. В то же время другие, в большинстве своем плывущие по течению, участвовали в этом зле по неведению. Так, Павел гнал Церковь *по неведению, в неверии*, 1 Тим. 1:13. 2. Петр смягчает вину за совершенное ими преступление: казнь *Начальника жизни* кощунственна, однако она имела место *в строгом соответствии с Писанием*, ст. 18. Впрочем, пророчества о Его смерти делали необходимым не их преступление, а Его страдания, ибо Он Сам сказал: *«Так написано, и так надлежало пострадать Христу...»* Слова Петра: *«...вы... сделали это по неведению...»* – можно понять так: «Через вас исполнилось слово Писания, а вы и не поняли. Бог вашими руками исполнил то, что предвозвестил устами всех Своих пророков, что предстоит пострадать Христу. Предать вам Христа было Божьим намерением, но, поскольку вы имели собственные намерения, оно оказалось от вас сокрыто. *Вы не так подумали, и не так помыслило сердце ваше*. Когда вы шли на поводу у своих страстей, Бог в это время исполнял Писание». Заметьте: сокровенным Божьим изволением было не только определено, но и за много веков до этого открыто миру *устами* и писаниями *пророков*, что должно *пострадать Христу*, чтобы исполнить Свое предприятие; и Сам Бог, Который *предвозвестил* это через пророков, наблюдает за тем, чтобы Его слова в точности исполнились. Что Бог предвозвестил, то Он и исполнил, исполнил так, как и предвозвестил, точь-в-точь, без единого отклонения. Петр несколько не оправдывает греха ненавидевших Христа и гнавших Его *до смерти* (этот грех по-прежнему остается самым тяжким из всех), но призывает их покаяться, а после этого – ожидать помилования. Он делает это не только потому, в общем, что через это

Божьи благодатные замыслы будут продолжаться исполняться (это напоминает нам то, как Иосиф воодушевлял своих братьев, когда те решили, что обида, нанесенная ему ими, почти что непростительна. «*Не бойтесь... – сказал он. – Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро...*» См. Быт. 50:15, 20), но и потому, в частности, что смерть и страдания Христа были необходимы именно для помилования грехов и обоснования той явленной милости, на которую Петр теперь и призывает их уповать.

IV. Петр призывает всех их стать последователями Христа и убеждает их в том, что, поступив так, они обретут несказанное благо, которое будет для них нескончаемым. Вот каков смысл его речи.

1. Он говорит им, во что им надо уверовать. (1) Им надо уверовать в то, что Иисус Христос – обетованное семя, в котором, как говорил Бог Аврааму, *благословятся все племена земные*, ст. 25. Речь идет об обетовании, данном Аврааму, Быт. 12:3. Много времени должно было пройти, прежде чем это обетование наконец исполнилось в Иисусе, происходившем *от семени Авраамова по плоти*. Им *благословятся все племена земные*, а не только племена Израилевы. Некоторые милости Божьи доступны через Него всем, но все милости доступны через Него лишь некоторым. (2) Им надо уверовать в то, что Иисус Христос – пророк, *Пророк, как Моисей*, которому Бог обещал *воздвигнуть им из братьев их Пророка*, ст. 22. Это обетование соотносится с другим обетованием, Втор. 18:18. Христос является Пророком, ибо через Него Бог разговаривает с нами: в Нем сосредоточено все Божье откровение и через Него это откровение передается нам. Он *Пророк, как Моисей*, возлюбленный Божий, познавший сокровенный Божий совет более иных пророков и бывший с Богом в более тесном единстве, чем другие. Подобно Моисею, Христос Иисус освободил свой народ из рабства и, подобно же Моисею, ведет его через пустыню. Как и Моисей, Он является Князем и Законодателем, а также Устроителем подлинной скинии, подобно тому как Моисей является строителем скинии символической. Моисей был *верным рабом*, а Христос – *верным Сыном*. Израиль роптал на Моисея, фараон пренебрегал им, Бог же признал его Своим и засвидетельствовал о его полномочиях. Моисей подавал пример кротости и смирения, так точно и Христос. Моисей умер *по слову Господню*, и так же умер Христос. *И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей...* (Числ. 12:6, 7;

Втор. 34:10); но там, где Христос, есть Тот, Кто больше Моисея. Он был Пророком, воздвигнутым Богом, ибо не Сам присвоил Себе эту честь, а Бог призвал Его к тому. Он был воздвигнут прежде всего для Израиля. Сам, от Себя лично, Иисус Христос исполнял это служение только среди евреев. Им первым была предложена благодать Божья, потому Он и был *воздвигнут из среды их – от них Христос по плоти*, так что данное обстоятельство было для народа одновременно и большой честью, и долгом, и приглашением принять Его. И, когда Он пришел к Своим, тогда, можно было бы подумать, свои должны были Его принять. Ветхозаветная церковь была благословлена многими пророками, целыми школами пророков, их непрерывной многовековой чередой, преемственностью (вот что имеет в виду Петр, говоря: «...от Самуила и после него...», см. ст. 24), ибо пророческая эра начинается с Самуила. Но, когда надругались над всеми Божьими служителями, Он послал к ним Своего Сына, бывшего на лоне Его. (3) Им надо уверовать в то, что *придут времена отрады от лица Господа* (ст. 20), которые станут *временами совершения всего*, ст. 21. Есть бытие за гробом, и после этой жизни нас ждет другая; эти времена придут от лица Господа, при явлении Его славы в день оный, вместе с пришествием Его в конце века. В отсутствие Господа у грешников, в основном, возникает чувство безопасности, у верующих – сомнения; но Господь явится, и явление Его не за горами; тогда перед лицом Господа одни навеки лишатся чувства безопасности, другие – сомнений. ...*Вот, Судия стоит у дверей*. От лица Господа придет: [1] *Совершение всего* (ст. 21); по миновании всего возникнут *новое небо и новая земля* (Отк. 21:1), произойдет совершенное обновление всего мироздания, которое сейчас негодует, стеная под бременем человеческого греха. Некоторые понимают это обновление как посюстороннее, происходящее в этом мире и в этом времени, но лучше понимать его в смысле *конца всего*, о чем *говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века*. Ибо об этом как раз *пророчествовал и Енох, седьмой от Адама* (Иуда 14), а преходящие суды, о которых говорили другие пророки, только символизировали тот суд, который у апостола назван *судом вечным*. Новый Завет открывает все это более ясно и очевидно, чем все предыдущие откровения; и всякий, кто принимает Евангелие, может ожидать всего того, что открыто в нем. Затем придут: [2] *Времена отрады* (ст. 20) и утешения для народа

Божьего, времена, подобные прохладной тени для *перенесших тягость дня и зной*. Все христиане питают надежду на то, что для народа Божия еще остается субботство, идущее вслед за муками и тяготами их нынешнего состояния. В ожидании этого они стойко переносят страдания и не оставляют своего служения в настоящее время. Времена отрады, которые *придут от лица Господа*, продлятся перед лицом Господним и в вечности.

2. Он говорит им, как им следует поступить. (1) Им надо *покаяться*, то есть задуматься обо всем неправедном, что было сделано в жизни, образумиться и по зрелом размышлении подчиниться этому призыву. Коротче говоря, им надлежит начать все сначала. Петр, в свое время предавший Христа, покаялся сам и теперь желает, чтобы так точно поступили и они. (2) Им надо *обратиться*, то есть в корне изменить свои убеждения, повернуться к Богу лицом и направить свои стопы на путь, противоположный тому, на котором стоят ныне. Им надо *обратиться к Господу Богу своему*, от Которого они отступили. Но одного покаяния в грехе мало: обратившись, они должны прилагать все старания к тому, чтобы удалиться от греха. Они должны не только заменить иудаизм христианством, но и отречься от силы и власти плотских, суетных, чувственных помышлений и отдать себя силе и власти непорочных, священных, небесных заповедей. (3) Им надо слушать Христа, великого Пророка. ...*Слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам...* «Внимайте Его повелениям, принимайте Его учение, покоряйтесь Его владычеству. Внимайте Христу Божьей верой, какой внимают пророкам, приходящим с поручением от Бога. *Слушайте Его*; держитесь Его чистой верой и совершенным смирением. *Во всем слушайте Его*; пусть Его заповеди станут столпом и опорой для всех ваших деяний, да приклонится ухо ваше к наставлению Его в полном послушании. Когда бы ни открылись Его уста, чтобы говорить, приклоните ваше ухо, чтобы слушать. Что бы Он ни сказал, пусть даже весьма противное вашей плоти и крови, принимайте то, что вы услышите». *Говори, Господи; ибо слышит раб Твой*. Здесь хорошо объясняется, почему мы должны следовать и покоряться слову Христа, ибо жизнь всякого, кто делает ухо свое глухим к Его слову и ожесточает выю свою для Его ярма (ст. 23), находится в опасности. *И будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка Того и не последует Его словам, истребится из народа*. Пренебреже-

ние словом ветхозаветных пророков грозило разрушением святого места и рассеянием избранного народа вследствие войны и голода; непослушание же Христу, *Сему великому Пророку*, грозит гибелью души, духовной смертью и вечной погибелью. Тем, кто не принимает советов Спасителя, не на что рассчитывать, кроме как на объятья губителя.

3. Он говорит им о надежде на то, что:

(1) Их грехи будут прощены. Об этом всегда говорится как о великом преимуществе всех принявших Евангелие, ст. 19. *Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши*. Отсюда неизбежно вытекают следующие следствия: [1] Простить грехи – значит изгладить их, подобно тому как солнце своими лучами изглаживает облако (Ис. 44:22) и как вычеркивают из долговой книги покрытый долг. Здесь имеется в виду то, что Бог, простив грешника, больше не вспоминает о его грехе. Его грех прощен, ибо заглажен; все горькое, написанное на грешника (Иов. 13:26), стирается, словно губкой; грех аннулируется, как закладные; суд упраздняется. [2] Нельзя рассчитывать на прощение наших грехов до тех пор, пока мы не покаемся и не обратимся от наших беззаконий к Богу. Воистину, Христос умер, чтобы приобрести искупление греха, однако, чтобы извлечь пользу из этого приобретения, мы должны покаяться и обратиться, ведь прощения без покаяния не бывает. [3] Надежда на прощение грехов после покаяния должна сильно побуждать нас к покаянию. ...*Покайтесь... чтобы загладились грехи ваши*. Только то покаяние является истинным, которое исходит из понимания милости Божьей во Христе и надежды на прощение. Таков был первый и самый главный аргумент: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*. [4] Самый утешительный плод прощения наших беззаконий мы обретем тогда, когда *придут времена отрады*; и если наши грехи покрыты, то нам, несомненно, можно ободриться. Однако это утешение исполнится только тогда, когда наше прощение будет признано на открытом суде и о нашем оправдании будет объявлено *пред Ангелами и человеками*, и тогда, *кого Он оправдал, тех и прославит*, Рим. 8:30. Поскольку мы теперь *дети Божии* (1 Иоан. 3:2), наши грехи заглажены; *но еще не открылось, какими* будут благословенные плоды нашего помилования, и не откроется до тех пор, пока не *придут времена отрады*. Во времена нынешних тяжелых трудов и борений (извне – борьба, внутри – страхи) мы не можем иметь полное удовлетворение от

объявленного нам прощения, но мы ощутим его тогда, когда придут времена отрады, которые и отрут все наши слезы.

(2) В утешение для себя они обретут Христа, *ст. 20.* «...И да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа... Поэтому вам не следует ожидать иного мироустройства и иной благодати, кроме продолжения и завершения этой. Не ждите другого такого Пророка, как Иисус, как в свое время Моисей просил вас ждать другого такого пророка, как он. Ибо, хотя *небо должно было принять Его до времен совершения всего*, тем не менее, когда вы *покаетесь и обратитесь*, Он не оставит вас и вы так или иначе узрите Христа». [1] Мы не должны рассчитывать на непосредственное присутствие Христа с нами в нынешнем веке, ибо *небо*, взявшее Христа из вида учеников, будет удерживать Его до последнего времени. Телесное присутствие Христа ограничено небесным престолом Благословенного и будет оставаться таковым до последнего времени, когда совершится все (так можно понимать это место). Поэтому те, кто рассуждает о телесном присутствии Христа в Святом причастии, хулят Бога и обманывают самих себя. То обстоятельство, что прославленный Искупитель находится сейчас вне поля нашего плотского зрения, прекрасно согласуется с нашим нынешним положением людей, находящихся под судом и проходящих испытательный срок. Ибо нам надлежит жить только верой в Него, которая есть *уверенность в невидимом*, и как мы *принимая Его верою в мире*, так Он *возносится во славе*. Д-р Хаммонд (Dr. Hammond) так понимает это место: «*Кто должен принять небо*, то есть Кто должен *принять славу и силу небес*, Тому надлежит *царствовать, доколе покорит Себе всех*» (1 Кор. 15:25; Пс. 74:3). [2] Вместе с тем дается обещание, что Христос будет послан всем тем, кто покается и обратится, *ст. 20.* «*Пошлет Иисуса Христа, о Котором вам проповедовали* Его ученики до и после Его воскресения и Который есть и будет для них все во всем». *Во-первых*, «вы будете иметь с Ним духовное общение. Тот, Кто был послан в этот мир, будет послан и вам. Его присутствие среди вас будет для вас утешением. Он явится вам в Евангелии, которое будет Его скинией, боевой колесницей. *Во-вторых*, «Он пошлет Иисуса Христа, чтобы разрушить Иерусалим и рассеять племя неверных иудеев, противников Христа и христианства, чтобы избавить Своих служителей и Свой народ от неверных, чтобы дать им возможность исповедовать Евангелие в сердечном мире. То

будут времена отрады, в которых и вы будете иметь часть». *Тогда церкви отдыхали* (д-р Хаммонд, Dr. Hammond). *В-третьих*, «в последнее время Христос придет судить мир, и это будет для вас благословением; тогда вы *поднимите головы ваши с радостью*, зная, что *приближается избавление ваше*». Здесь, по-видимому, говорится именно об этом, поскольку до тех времен *небо должно было принять Его*, *ст. 21.* Как воля Божья от вечности, так и Его предсказания от начала времени, относились к дню суда, когда совершится *тайна Божия*, как Он *благословствовал рабам Своим пророкам*, Отк. 10:7. Установление всего церковного устройства имело конечной целью совершение всего в конце времени.

4. Он говорит им, какие основания ожидать всего этого у них появятся в случае их обращения к Христу. Да, они отвергли Христа и предали Его смерти, однако, будучи израильтянами, они через Христа могут уповать на милость Божью. Ибо:

(1) Израильтяне владели исключительным правом на благодать Ветхого Завета. Прежде всего, они были избранным, Божиим народом, и именно им принадлежали дарованные Богом благословения, связанные с приходом Мессии и наступлением Его Царства. *Вы сыны пророков и завета...* Здесь говорится об их двойном преимуществе. [1] Они были *сынами*, то есть учениками, *пророков*, подобно детям в школе. Петр не имеет в виду, что они суть *сыны пророков* в том смысле, в каком о сынах пророческих говорит Ветхий Завет, начиная от Самуила и далее по нисходящей линии; тех воспитывали и продолжали воспитывать, для того чтобы им *облечся духом пророчества*. «Вы принадлежите к тому народу, – говорит он, – из среды которого пророки выходили и к которому пророки посылались». Как о великой милости, дарованной этому народу, говорится, что Бог *из сыновей их избрал в пророки*, Ам. 2:11. Все богодухновенные писатели как Ветхого, так и Нового Завета, происходили от *семени Авраамова*; их великие преимущество и слава состояли в том, что им было *вверено слово Божие*, Рим. 3:2. Власть пророков устанавливалась пророчеством, то есть Божиим откровением. В продолжение многих веков дела и обстоятельства Израиля весьма многообразно устраивались путем откровений. *Чрез пророка вывел Господь Израиля из Египта и чрез пророка Он охранял его*, Ос. 12:13. Приверженцев ветхозаветной церкви более позднего времени, когда пророчества уже умолкли, еще можно было называть *сынами*

пророков, поскольку они слушали, хотя и не понимали, слова пророческие, читаемые в синагогах каждую субботу, гл. 13:27. Вот что должно было побудить их немедленно обратиться к Христу, после чего они могли бы надеяться на то, что Христос примет их. Так как собственные их пророки возвещали, что эта благодать будет подана им в явлении Иисуса Христа (1 Пет. 1:13), поэтому пусть они сами не посмеют отвергнуть ее, а уж отказано им в ней не будет. Всякий имеющий благословения пророков и пророчеств (а таковыми являются все имеющие Писание) желает, чтобы благодать Божья была принята им не тщетно. Мы можем отнести это положение, в частности, к детям служителей, которые, ссылаясь на своих праотцев как на образчики преданности и первенства в исповедании веры, могут, не стесняясь, на законном основании испрашивать благословения у Бога и уповать на то, что сыны рабов Божьих будут жить. [2] Они были сынами, то есть наследниками завета, который завещавал Бог отцам вашим, подобно детям в семье. Бог заключил завет с Авраамом и семенем его, а слушавшие апостолов как раз и были тем самым семенем, которому этот завет был завещан и его благословения переданы. «Обетование Мессии было дано вам, и потому если вы не откажетесь от своего помилования и не запретите перед ним дверь, упорствуя в своем неверии, то сможете надеяться на то, что это обетование принесет вашим душам благо». Обетование Мессии, упомянутое здесь в качестве основной статьи завета: и в семени твоём благословятся все племена земные, – относится в первую очередь к Самому Христу (Гал. 3:16); однако его можно отнести и к Церкви, которая есть Тело Христа. Другими словами, это обетование принадлежит всем верующим, являющимся духовным семенем Авраамовым. Несомненно, все племена земные, имеющие Церковь Христа, пребывающего между ними, благословились, и, тем не менее, данное племя, семья Авраамово по плоти, владело исключительным правом на обетование благодати. И если все племена на земле благословятся во Христе, тем более взятый в удел народ Господень, родной Ему по плоти.

(2) Им первым была предложена благодать Нового Завета. Им первым, сынам пророков и завета, был послан Искупитель благословить их, чтобы они ободрились и, в случае их покаяния и обращения, возымели упование, что Он еще раз будет послан к ним для их утешения, ст. 20. «Бог пошлет Иисуса Христа, ибо к вам первым Он послал

Его» (ст. 26). «Иудеи, к вам первым, хотя и не к вам одним, Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, утвердив Его в качестве Князя и Спасителя и дав Ему всякую власть, в подтверждение чего воскресил Его из мертвых, послал Его благословить вас, предложить вам Своей милости, и особенно великую милость отращения каждого из вас от злых дел ваших. Итак, ревнуйте о том, чтобы вам принять это благословение и обратиться от своих беззаконий, и тогда вы сможете укрепиться в уповании, что все так и будет». [1] Здесь мы читаем о том, как Христос был избран на Свое служение. Бог, воскресив (англ. воздвигнув. – Прим. переводчика.) Сына Своего Иисуса... послал Его... Когда Бог утвердил Христа Пророком, засвидетельствовав о Нем голосом с неба и преисполнив Его Духом, тогда Он и воздвигнул Его и после этого послал Его с поручением. Ибо Он для того и воздвигнул Его, чтобы Тот стал Его уполномоченным представителем, Чьей задачей было договориться о мире. Он послал Его засвидетельствовать об истине, найти и спасти погибшие души, выступить против врагов, чтобы превозмочь их. Некоторые связывают воздвижение Христа с Его воскресением, ставшем первой ступенью к Его вознесению. Оно послужило как бы обновлением всего дела Христа, и, хотя, воскресив Его, Бог взял Его от нас, Он в действительность вновь послал Его к нам через Свое Евангелие и Дух. [2] К кому Он был послан. «К вам первым. К вам, семья Авраамово, к вам, сыны пророков и завета. Вам была предложена истинная благодать». Делом Христа и других пророков было служение среди иудеев; не был ли Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, не Он ли запрещал ученикам идти дальше? После Его воскресения ученикам надлежало проповедовать Его всем народам, а начинать следовало опять-таки с Иерусалима, Лук. 24:47. Приходя к язычникам, апостолы обращали свою проповедь в первую очередь к иудеям, которых находили среди них. Иудеи были первородными у Бога, и потому у них было преимущественное право первыми принимать Божьи предложения. Господь до того переменял Свое отношение к иудеям, вызванное казнью Христа, что именно к иудеям в первую очередь послал Своего Сына по Его воскресении, ибо ради них Он и был прежде всего принесен в жертву. [3] Какое поручение Ему надлежало исполнить. «К вам первым Он послал Его благословить вас. Вот первое поручение – не покарать вас по заслугам, а оправдать вас, при том условии, однако, что вы примете это

оправдание в том виде, в каком оно вам предложено. Если же вы откажетесь от этого благословения и отвергнете его, то Пославший Его для вашего благословения пошлет Его поразить вас проклятием» (Мал. 4:6). *Примечание: во-первых*, Христу было поручено стать нашим благословением в этом мире, нести людям Божье благословение, ибо *взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его*. Покидая мир, Христос ниспослал остающимся благословение, ибо, *когда благословлял их, стал отдаляться от них*, Лук. 24:51. Он ниспослал Своего Духа, для того чтобы Тот стал великим благословением, благословением из благословений, Ис. 44:3. Именно во Христе Бог ниспосылает нам Свои благословения, и только в Нем мы можем надеяться на то, что обретем их. *Во-вторых*, великим благословением, какое Христос пришел даровать нам, было обращение нас от наших беззаконий, спасение нас от наших грехов (Мат. 1:21), то есть Он пришел отвратить нас от греха и заслужить нам все иные благословения. Грех есть то, к чему мы склонны по своей природе; благодать же свыше призвана отвращать нас от греха, даже более того, обращать нас против него, чтобы мы не только оставили грех, но и не любили его. К этому как раз и стремится направить нас Евангелие, и не только потому, что оно требует от каждого из нас обратиться от злых дел своих, но и потому, что оно обещает необходимую для этого благодатную силу. «Поэтому сделайте то, что необходимо с вашей стороны, – *покайтесь и обратитесь*, потому что Христос готов сделать то, что необходимо с Его стороны, – *отвратить вас от злых дел ваших и благословить вас*».

ГЛАВА 4

Разбирая две предыдущие главы, а в них мы увидели очень много добрых деяний, совершенных апостолами, я все время задавался вопросом, куда делись книжники, фарисеи и первосвященники, которые так и не объявились, чтобы прекословить и противиться апостолам, как это часто бывало с ними при жизни Христа. Воистину, чудесное излияние Духа вначале так сильно смутило их, что они на время просто онемели! Но оказывается, что враги никуда не делись: они оправались, собрались с силами; и в этой главе мы читаем о столкновении, произошедшем между ними и апостолами, так как Евангелие встретило враждебное отношение к себе с самого начала. Здесь: I. По приказу священников Петр и Иоанн были схвачены и брошены в темницу, *ст. 1–4*. II. Комиссия синедриона допрашивает их, *ст. 5–7*. III. Они открыто признаются в своих деяниях и проповедуют Христа гонителям, *ст. 8–12*. IV. Их гонители, не смея возразить, повелевают им молчать и, пригрозив рас-

правой в случае непослушания, освобождают их, *ст. 13–22*. V. Они молятся Богу о дальнейшем действии благодати, уже коснувшейся их сердец, *ст. 23–30*. VI. Бог признает их Своими, как внутренне, так и внешне, посредством явных знаков Своего присутствия с ними, *ст. 31–33*. VII. Верующие, соединенные в святой любви, благодетельствуют бедным, и Церковь становится краше прежнего во славу Христа, *ст. 33–37*.

Стихи 1–4

В этом отрывке мы читаем о продолжении успешных действий во благо Царства Небесного и о стремлении сил тьмы положить этому предел. Когда служители Христа проявляют стойкость, прислужники сатаны не могут не впасть в исступление от ярости, а потому, когда прислужники сатаны впадают в исступление от ярости, служителям Христа следует проявлять стойкость.

I. Апостолы Петр и Иоанн занимались своим делом, и их труд не был тщетен. Дух давал силу служителям делать свое дело, а народу – свое.

1. Эти проповедники верно передают учение Христа. Они *говорили к народу*, то есть ко всем находившимся в пределах слышимости, *ст. 1*. Они говорили о том, что касалось всех, говорили откровенно и открыто. Они *учили народ*, еще *учили народ знанию*; неверующих они учили тому, чтобы те раскаялись и обратились, а верующих – тому, чтобы они утешились и утвердились. Они *проповедовали в Иисусе воскресение из мертвых*. Учение о воскресении из мертвых: (1) Подтвердилось в Иисусе. Они доказывали, что Иисус Христос воскрес из мертвых как Первенец, как Начальник, Которому надлежало восстать из мертвых, *гл. 26:23*. Воскресение Христа проповедовалось апостолами как основание всех их деяний. Или же: (2) Воскресение из мертвых было гарантировано Христом всем верующим. Оно включает в себя все блаженство будущего состояния человеческой души. Они *проповедовали в Иисусе Христе* воскресение как могущее быть достигнутым через Него (Фил. 3:10, 11), и только через Него. Нежелательных сношений с государством они не имели, а занимались своим делом, проповедуя людям Небо как цель и Христа как путь. *См. гл. 17:18*.

2. Их слушатели охотно принимают слово, *ст. 4*. *Многие же из слушавших слово уверовали...* То были не все, возможно, даже и не большинство, но многие, *около пяти тысяч*, в добавление к тем трем тысячам, о которых мы уже читали выше. Только представьте себе, какую силу набирало Евангелие, каким становился плод излияния Духа.

Проповедников гнали, но их слово превозмогало, ибо тяжелые времена гонений, воздвигаемых на Церковь, бывали иногда временами ее приращения: не была исключением и пора ее младенчества.

II. Первосвященники со своими приспешниками поднялись на них и сделали все возможное, чтобы их раздавить; их руки оказались связанными ненадолго, и их сердца несколько не переменились. Заметьте здесь: 1. Кто воспротивился апостолам. Конечно, это были прежде всего *священники*. Они всегда выступали заклятыми врагами Христа и Его Евангелия, ревновали о своем священстве, как Цезарь – об императорстве, и не могли потерпеть Того, Кто, на их взгляд, превратился в их соперника, которого теперь провозгласили Священником, как не могли потерпеть Его и тогда, когда Он Сам провозгласил Себя Пророком. С ними находился *начальник (рус. начальники. – Прим. переводчика.) стражи при храме*, который, как полагают, был римским офицером, комендантом гарнизона, расквартированного в крепости Антония для охранения храма. В этом святом месте иудеи вместе с язычниками участвовали в преступлении против Христа. Среди них были также и *саддукеи*, отрицавшие существование ангелов и духов и загробную жизнь. «Странно, – говорил г-н Бакстер (Baxter), – что могло сделать таких лукавых царедворцев, какими являлись саддукеи, такими неистовыми врагами и гонителями. Какой вред могло причинить им твердое упование иных людей на воскресение из мертвых, если загробной жизни не существует? Однако в порочных сердцах все физические и умственные способности извращены. У слепого человека сердце злобное и рука жестокая даже до сего дня». 2. Как они возмутились, слыша проповедь апостолов, *досадуя на то, что они учат народ, ст. 2*. Их рассердило то, что евангельская проповедь звучала смело и открыто и что народ охотно слушал ее. Предав Христа на такую бесславную смерть, они решили, что Его ученики, навсегда постыженные, не осмелятся открыто исповедовать Его, а у народа останется непреодолимое предубеждение против Его учения. Теперь же, испытывая разочарование и видя, что истина Христова не только не сгнула, но еще больше укореняется, они досадают. *Нечестивый увидит это, и будет досадовать...* (Пс. 111:10). Они скорбели о том, чему им надлежало радоваться, скорбели о том, чему радовались ангелы. Поистине несчастны те, у кого слава Царства Христа вызывает досаду, ибо если слава этого Царства пребывает вовек, то и

вовек, следовательно, будет пребывать их досада. Саддукеи досадовали на то, что апостолы *проповедают в Иисусе воскресение из мертвых*. Они досадовали на то, что проповедовалось воскресение из мертвых, поскольку, выступая против этого учения, они и слышать не могли о вечной жизни, засвидетельствованной таким образом. Первосвященники же досадовали на то, что проповедовалось воскресение из мертвых в Иисусе, на то, что теперь Его начнут почитать; и хотя в отличие от саддукеев они исповедовали веру в воскресение из мертвых, тем не менее готовы были скорее отказаться от этого важного догмата, чем терпеть проповедь о воскресении и утверждение его только во Христе. 3. Как апостолы были привлечены к суду, *ст. 3. И наложили на них руки* (то есть по их приказанию за них это сделали их рабы и служители) и *отдали их под стражу*, под надзор соответствующего служителя на ночь. Устроить разбирательство тотчас же не представлялось возможным, поскольку был уже вечер, однако отложить дело они были готовы не позднее, чем *до утра*. Посмотрите, как Бог шаг за шагом посредством навыка приучает Своих служителей к страданиям и, допуская в их жизни меньшие испытания, готовит их к испытаниям большим. Пока что они противостоят только до уз, но потом будут сражаться до крови.

Стихи 5–14

В этих стихах Петр и Иоанн предстают перед судьями духовного суда по делу о проповеди Иисуса Христа и чудотворении во имя Его. Они обвиняются в том, что в действительности явилось самым лучшим служением, которое они могли совершить для Бога или человек.

I. Здесь сообщается состав суда. Суд был создан, по-видимому, на чрезвычайное заседание. Заметьте: 1. Когда началось заседание (*ст. 5*) – *утром*, не ночью, как это было в случае с Христом, поскольку с расследованием этого дела, кажется, не спешили так, как тогда; хорошо, если они начали смягчаться. Однако это заседание отложили лишь до утра, но не позже, так как им не терпелось заставить их замолчать и они не желали терять время. 2. Где оно проходило – в Иерусалиме (*ст. 6*), там, где, по словам Христа, Его ученикам предстояло испытать жестокие преследования, какие прежде них испытал в том же самом месте и Он Сам. То обстоятельство, что в Иерусалиме, где было так много людей, ожидавших искупления прежде, чем оно явилось, еще больше было людей, не

почтивших и не принявших его тогда, когда оно явилось, лишь усугубляло вину последних. Как сделалась блудницей верная столица! См. Мат. 23:27. Христос, глядя на Иерусалим, предвидел, что он заслонит свет самому себе, и потому плакал о нем. 3. Кто входил в состав суда. (1) Общая характеристика этих людей: то были *начальники их и старейшины и книжники*, ст. 5. Книжники, люди ученые, пришли сюда в надежде оспорить и опровергнуть учение апостолов. Начальники и старейшины, будучи людьми, наделенными властью, думали, что смогут так или иначе заставить апостолов замолчать, если те выдержат испытание книжников. Если бы Евангелие Христа не было от Бога, то оно не уравнило бы себе стези, ибо против него ополчились знание и власть этого мира, коллеги книжников и суды старейшин. (2) Имена некоторых наиболее значительных между ними. Здесь собрались главари этого судилища Анна и Каиафа: Анна – председатель синедриона и Каиафа – первосвященник (хотя первосвященником здесь назван Анна) и *старшина судебной палаты*. По всей видимости, Анна и Каиафа совершали первосвященническое служение по очереди, меняя друг друга через год. Эти двое больше всех остальных гнали Христа; в один год первосвященником был Каиафа, в другой – Анна, однако оба преследовали Христа и Его Евангелие с одинаковой яростью. Полагают, что первосвященник Иоанн был сыном первосвященника Анны, а некий Александр, упомянутый Иосифом Флавием, был заметной фигурой на политической арене того времени. Здесь собрались также люди *из рода первосвященнического*, которые, находясь в зависимости от Анны и надеясь наследовать ему, глядели ему в рот и были готовы говорить угодное ему и голосовать заодно с ним против апостолов. Выгодные, но не ведущие к добру родственные связи послужили сетью для многих.

II. Узникам предъявлено обвинение, ст. 7. 1. Апостолов предают суду. *Их поставили посреди*, поскольку синедрион, по словам д-ра Лайтфута (Dr. Lightfoot), рассаживался по кругу, а подсудимых ставили или сажали в центр образовывающегося круга, Лук. 2:46. Так исполнилось место Писания: *...скопще злых обступило меня...* (Пс. 21:17). *Окружили меня, как пчелы...* (Пс. 117:12). Узники оказались в кольце. 2. Им задают вопрос: *«Какою силою или каким именем вы сделали это? Чьей властью вы это делаете?»* (тот же самый вопрос за-

дали и их Учителю, Мат. 21:23). Другими словами, их спросили: «Кто поручил вам проповедовать это учение, и кто дал вам право творить такие чудеса? Мы не давали вам на это ни полномочий, ни разрешений, поэтому дайте нам отчет о ваших полномочиях». Считается, что за этим вопросом кроется безрассудное представление о том, что одни лишь пустые заклинания, чередующиеся упоминанием некоторых имен, в состоянии творить чудеса, на что имеется указание в гл. 19:13. Иудейские заклинатели употребляли имя Иисуса. Итак, судьи желают знать, каким именем пользовались апостолы для исцеления хромого и, соответственно, какое имя они принялись возвещать в своей проповеди. Им было хорошо известно, что апостолы проповедовали Иисуса, воскрешение мертвых и исцеление больных в Иисусе (ст. 2), но, несмотря на свою осведомленность, они задали им этот вопрос, надеясь найти в их ответах хотя бы что-нибудь походящее на преступление.

III. Апостолы делают заявление, целью которого было не столько оправдать или обезопасить себя, сколько возвеличить имя и славу Учителя, говорившего, что, когда их поставят перед правителями и царями, они будут проповедовать им учение Христа, никак иначе для них не доступное, и что подобное случится *для свидетельства пред ними*. Мар. 13:9. Заметьте:

1. Кто составил это заявление. Его внушил Петру Дух Святой, приготовивший его для этого больше прежнего. Со святым пренебрежением к собственной безопасности апостолы начали горячо проповедовать Христа, как Он и повелел им поступать в подобных случаях, и так Христос исполнил обещание о том, что *в тот час дано будет им Духом Святым, что сказать*. Верные защитники Христа никогда не испытывают недостатка в необходимых наставлениях, Мар. 13:11.

2. К кому было обращено это заявление. Петр, по-прежнему оставаясь главным оратором, обращается к судьям синедриона как к *начальникам и старейшинам* Израиля; ибо нечестие властителей не лишает их власти, хотя осознание того, какая власть им вверена, должно побуждать их избавляться от своего нечестия. «Вы начальники и старейшины, следовательно, более всех остальных должны различать знамения времен и не противиться тому, что вы обязаны принять в силу занимаемого вами общественного положения, а именно Царству Мессии. Вы начальники и старейшины

Израиля, народа Божьего, и если вы совершите его с пути и введете в заблуждение, то ответите по всей строгости закона».

3. Каково было содержание этого заявления. Это заявление представляет собой священную декларацию о том:

(1) Что совершенное ими было совершенно во имя Иисуса Христа. Это чудо явилось прямым ответом на вопрос суда (ст. 9, 10): «Если от нас сегодня требуют ответа (привлекают к ответственности как преступников) в благодеянии человеку немощному (а это признает всякий) – если такова причина нашего ареста и такова суть обвинительного заключения, – если от нас требуют ответа в том, как, или кем, он исцелен, то у нас есть на это готовый ответ, ничем, по сути, не отличающийся от того, который мы уже дали народу» (гл. 3:16), «и мы не отступим от сказанного и повторим то же самое и вам. *Да будет известно всем вам, как будто бы не знающим об этом деле, и не только вам, но и всему народу Израильскому, поскольку это касается всех, что именем Иисуса Христа – этим драгоценным, сильным, победоносным именем, которое превыше всякого имени, именем Того, Кого, ругая и срамя, вы называли Иисусом Назореем, Которого вы, начальники и народ, распяли и Которого Бог воскресил из мертвых и вознес на высоту достоинства и верх владычества, – этим самым именем исцелил хромым, Им поставлен он пред вами здрав, поставлен перед вами во свидетельство о могуществе Господа Иисуса».* Здесь: [1] Он не находит состава преступления в том, что он и его товарищ сделали, исцелив хромого. То было благодеяние, проявление человеколюбия по отношению к тому, кто просил подаяния, будучи не способен заработать на жизнь своими силами; то была милость по отношению к храму и всем приходящим на богослужение, ибо теперь они были избавлены от шума и криков этого нищего. «Если с нами сводят счеты за это благодеяние, то в таком случае нам нечего стыдиться» (1 Пет. 2:20; гл. 4:14, 16). «Пусть стыдятся те, которые заставляют нас за это страдать». Примечание: нет ничего удивительного в том, что добрые люди страдают за добрые дела. *Vene agere et male pati vere Christianum est – Творить добро и нести за это наказание – вот жребий христианина.* [2] Всю хвалу и славу за это благодеяние Петр воздает Иисусу Христу. «Не нашей, а Его силой исцелен этот человек». Это чудо не является для апостолов средством, могущим помочь им выставить себя или снискать расположение суда; но «да воз-

высится Господь, а с нами пусть будет что будет». [3] Он обвиняет самих судей, это они выступают убийцами Иисуса. «Вот Тот, Которого вы распяли, еще посмотрит, как вы будете отвечать Ему». Чтобы обратить их в христианство (а он не ставит перед собой иной цели), он находит нужным обличить их в грехе, в такой неправде, какая из всех прочих неправд, надо полагать, скорее всего должна была пробудить их совесть, – в предании Христа на смерть. Пусть относятся к его словам как угодно, Петр не упустит возможности указать им на их преступление. [4] Он утверждает, что воскресение Христа является самым убедительным доводом в Его пользу и против Его гонителей. «Вы распяли Его, но Бог воскресил Его из мертвых, вы лишили Христа жизни, но Бог вновь даровал Ему жизнь. Итак, ваше противление в дальнейшем не принесет вам успеха». Он свидетельствует, что Бог воскресил Его из мертвых, они же к стыду своему не смогли придумать ничего другого, как только распустить в народе глупый слух о том, что ученики Его, *пришедши ночью, украли Его.* [5] Он проповедует это всем присутствующим на суде и через них их ближним и повелевает всем людям, от первых до последних, самим удостовериться в этом на свой страх и риск. «*Да будет известно всем вам, присутствующим на этом месте, да будет известно всему народу Израильскому, повсюду, где рассеяны евреи, вопреки всем вашим стараниям скрыть эту правду (что известно Господу Богу богов, то да уразумеет Израиль, уразумеет весь Израиль) – что чудеса совершаются во имя Христа Иисуса, притом не пустым повторением этого имени как заклинания, а по вере во имя Его как в откровение Божьей благодати и благоволения к людям.*»

(2) Что имя Этого Иисуса, по поручению Которого они действуют, является единственным именем, могущим спасти людей. Оставляя в стороне конкретное исцеление, он переходит к доказательству того, что учением, которое они проповедовали, и чудом, которое они совершили, не учреждается какая-то особая секта или партия, к которой люди могут присоединиться по доброй воле или не присоединиться, держась от нее в стороне, как это обычно бывало с философскими сектами вообще и с иудейскими в частности; а исполняется священное и Божественное, таким именно образом одобренное и утвержденное, установление, подчиниться которому и жить в соответствии с принципами которого в высшей степени необходимо всем

людям. Вера в это имя и обращение к нему не является чем-то маловажным, никак нет; такая вера жизненно необходима всякому человеку. [1] Мы обязаны верить и призывать это имя из благодарности к Богу и в соответствии с Его намерениями, *ст. 11.* «*Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, то есть вами, начальниками народа и старейшинами Израильскими, которые должны были бы быть строителями Церкви, которые притязали на это звание, ибо Церковь есть Божье строение. Вам был предложен камень, который вы должны были заложить в самом главном месте этого строения как опорный столп, на котором могло бы держаться все остальное. Однако вы, ни во что не ставя его, отвергли его и не воспользовались им, не найдя ничего лучшего, как только сделать его булыжником на переправе через ручей. Но этот камень сделался главою угла: Сего Иисуса, вами отвергнутого, Бог воскресил и, посадив одесную Себя, сделал главою угла и краеугольным камнем, средоточием единства и источником силы.*» Возможно, апостол Петр пожелал процитировать этот текст потому, что незадолго до этого его процитировал Сам Христос, когда отвечал на вопрос первосвященников и старейшин о Его власти, Мат. 21:42. Священное Писание – это испытанное оружие в духовных поединках с врагом, поэтому будем верны ему до конца. [2] Мы обязаны верить и призывать это имя в целях собственной безопасности. Мы погибнем, если не найдем прибежища в этом имени и не сделаем его своим убежищем и крепкой башней; ибо нельзя спастись никак иначе как только посредством Иисуса Христа, и если мы не получим спасения вечно, то мы навеки погибнем, *ст. 11.* ...*И нет ни в ком ином спасения...* Как нет иного имени, которым могут исцеляться больные тела, так нет иного имени, которым могут спастись грешные души. «На Него и только на Него можно уповать на спасение всем людям, принявшим Его учение. Ибо ни одна мировая религия, в том числе основанная Моисеем, не может спасти тех, кто не принимает этого учения, слыша его проповедь» (д-р Хаммонд, Dr. Hammond). Здесь заметьте: *во-первых*, нашей наиглавнейшей заботой является наше спасение – заботой, которая должна волновать нас более всего на свете, поэтому пусть Бог избавит нас от гнева и проклятия и снова даст нам обрести благодать и милость. *Во-вторых*, наше спасение не зависит от нас самих, его нельзя заслужить собственными достоинствами или усилиями; погубить себя мы можем, спасти же себя – никогда. *В-тре-*

тых, среди людей находится множество тех, кто претендует на звание спасителей, не являясь таковыми в действительности; многие религиозные институты притязают на то, что они могут примирить друг с другом Бога и человека, чего на самом деле сделать не в силах. *В-четвертых*, именно Христос и Его имя дают основание уповать на благодать и милость от Бога, которые нужны для нашего спасения и угодного Ему служения. Слава имени Христа в том и состоит, что только этим именем и надлежит людям спастись, только к нему им и следует прибегать, обращаясь всегда к Богу. Это имя дано. Так усмотрел Бог, и это имя представляет собой бесценный дар, которым Он наделил нас. Это имя дано *под небом*. У Христа есть великое имя не только на небе, но и под небом, ибо Он владычествует и в раю, и в преисподней. Это имя дано *человекам*, нуждающимся в спасении, близким к уничтожению. Спасение можно получить именем Его, и никаким другим, ибо имя Ему – *Господь оправдание наше*. Не нам решать, каким образом могут обрести Божье благоволение люди, не познавшие Христа и не верующие в Него, но живущие достойно того света познания, который им открыт. Но мы знаем, что, какую бы спасительную благодать таковые ни получили, они получили ее, несомненно, благодаря Христу и только во имя Его, так что *нет ни в ком ином спасения. ...Я... почтил тебя, хотя ты не знал Меня*, Ис. 45:4.

IV. Это заявление ставит судей в тупик, *ст. 13, 14.* Исполнилось пророчество Христа о том, что Он даст апостолам *уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся им.*

1. Отрицать, что исцеление хромого было благодеянием и чудом, было невозможно. Бывший хромым стоял рядом с Петром и Иоанном, готовый подтвердить исцеление, как только появится такая необходимость, и в суде *ничего не могли сказать вопреки* (*ст. 14*), не могли ни опровергнуть этот факт, ни с пренебрежением высказаться о нем. Хорошо еще, что исцеление было сотворено не в субботу, а то бы у них появился лишний повод придраться также и к этому.

2. Начальникам со всеми их положением и властью не удалось запугать Петра и Иоанна. И это тоже было чудо, ни в чем не уступающее исцелению хромого, что легко увидеть, если учесть, какими заклятыми врагами имени Христа были эти первосвященники (они могли привести в трепет любого, кто взялся бы выступить в Его защиту) и каки-

ми малодушными и нерешительными защитниками Христа были до этого времени апостолы, особенно Петр, который отрекся от Христа, испугавшись простой служанки. Однако теперь все видят *смелость Петра и Иоанна*, ст. 13. Вероятно, их лица выражали нечто удивительное и весьма неожиданное. Апостолы не только не робели перед начальниками, но даже казались им дерзкими и отважными; нечто величественное обозначилось на их челе, глаза их сверкали, и повелительно, если не страшно, звучал их голос. Уподобившись пророку, они *держали лице свое, как камень*, Ис. 50:7, Иез. 3:9. Смелость верных исповедников Христа часто обескураживает их злонамеренных гонителей. И вот: (1) Что увеличило удивление начальников и старейшин, которые *приметили, что они люди не книжные и простые*. При допросе то ли самих апостолов, то ли окружающих было установлено, что все они галилеяне незнатного происхождения, безграмотные рыбаки, никогда и нигде не учившиеся, не возраставшие у ног еврейских раввинов, не имевшие никакого представления о судах, партиях и училищах. Более того, если бы сейчас в разговоре с ними были затронуты вопросы физики, математики или политики, то легко обнаружилось бы, что, по существу, они ничего не знают. Тем не менее они говорили членам суда о Мессии и мессианском Царстве, причем так ясно, основательно и убедительно, с таким знанием дела и с такой легкостью, с такой подготовленностью в ветхозаветном Писании, что даже наиболее образованные и наученные из судей не смогли ни возразить им, ни принять брошенный ими вызов. Они были *людьми простыми – ἰδιῶται*, то есть *невидными, незнатными*, не привыкшими выступать и говорить перед людьми и не занимающими какой-либо значительной должности; потому их притязания и вызвали всеобщее удивление. Они были *идиотами* (таково значение употребленного здесь слова) – на них смотрели с таким презрением, словно это были *слабоумные от рождения люди*, от которых и не ожидали ничего, кроме слабоумия; вот почему судьи поразились тем вольностью, которые они себе позволяли. (2) Что вскоре положило конец их немалому удивлению: *... между тем узнавали их, что они были с Иисусом...* Возможно, они сами видели их с Христом в храме и теперь вспомнили; возможно, кто-то из рабов или окружающих успел донести им об этом, ибо сами они вряд ли захотели бы обратить внимание на этих ничем непримечательных с виду людей. Уз-

нав, что *они были с Иисусом*, общались с Ним, сопровождали Его и научились от Него, судьи поняли, что было причиной их отваги. Более того, их дерзновение в небесных вопросах достаточно ясно указало на Того, Кто дал им такое образование. Примечание: те, кто *пребывает с Иисусом*, беседует и общается с Ним, вникает Его слову, молится во имя Его, участвует в воспоминании Его смерти и воскресения, должны во всем вести себя так, чтобы обращающиеся к ним *узнавали их, что они были с Иисусом*. Именно это обстоятельство делает их такими святыми, небесными, одухотворенными и радостными; именно оно возвышает их над этим миром и наполняет их иным миром. По сиянию их лиц легко можно догадаться о том, что они побывали на Фаворе.

Стихи 15–22

В этом отрывке сообщается об исходе разбирательства в синедрионе по делу Петра и Иоанна. На этот раз апостолам удалось выйти оттуда с торжеством, развернув знамена, поскольку им надлежало привыкать к предстоящим страданиям постепенно и посредством судов малых приготавливать себя к судам большим. Сейчас они только *бежали с пешими*, впоследствии же мы увидим, как они будут *состязаться с конями*, Иер. 12:5.

1. Здесь говорится о совещании и решении судей по данному делу, а также об их последующих действиях.

1. Узникам было велено выйти, ст. 15. Судьи *приказали им выйти вон из синедриона*, намереваясь хорошенько с ними разобраться (ибо их задели за живое) и не желая, чтобы решения, которые им придется вынести, получили огласку. Да, апостолы не могли услышать их из уст судей, но они имеются у нас в письменном виде. Враги Христа злоумышляют тайное, копают и углубляются, словно бы им по силам скрыть свои намерения от Господа.

2. По этому делу произошла распря. *Рассуждали между собою*; каждому хотелось откровенно выразить свое неодобрение и дать по этому важному делу свой совет. *И исполнилось слово Писания*, что начальники будут *совещаться вместе против Господа и против помазанника Его*, Пс. 2:2. Был поставлен такой вопрос: *«Что нам делать с этими людьми?..»* (ст. 16). Если бы судьи уступили обличающей, повелевающей силе истины, то им легко было бы ответить на вопрос о том, что им делать с этими людьми. Они должны были поставить их во главе своего совета, и принять их учение, и креститься от

них во имя Господа Иисуса, и присоединиться к их братству. Но, когда людей невозможно уговорить делать то, что должно, стоит ли удивляться тому, что они будут беспрестанно недоумевать, что же им предпринять. Когда люди принимают истину Христову так, как должно, она не вызывает у них тревоги и не причиняет им беспокойства; но, когда *истину удерживают* или *подавляют ее неправдою* (Рим. 1:18), тогда она делается тяжелым камнем, с которым не будут знать что делать, Зах. 12:3.

3. В конце концов было вынесено два основных решения:

(1) Наказывать апостолов за совершенное ими было небезопасно. Они бы с превеликим удовольствием это сделали, но для этого у них не хватало духа, ибо народ поддержал апостолов и превознес совершенное ими чудо. И теперь они пребывали в таком же страхе, в каком находились и прежде, когда не посмели наложить руки на Христа, так как *боялись народа*. Выходит, что протест простого люда против нашего Спасителя был вынужденным или притворным: вода не медлит вернуться в прежнее русло. Теперь, *по причине народа*, они и представить себе не могли, как бы им наказать Петра и Иоанна, под каким бы предлогом сделать это. Было ясно, что наказание их будет делом несправедным, и потому им из страха Божьего следовало отказаться от него; они же сочли подобную меру лишь небезопасной для себя и потому воздержались от нее только из страха перед *народом*. Ибо: [1] Все были уверены в том, что это было настоящее чудо, *явное чудо, γνωστόν σημεῖον* – известное чудо; и также все знали, что совершенно оно было от имени Христа и что до этого Христос Сам нередко совершал подобные чудеса. Это чудо сделалось известным образцом силы Христа и подтверждением истинности Его учения. О великом чуде, сотворенном в подкрепление учения, проповедуемого апостолами, стало *известно* (как о знамении) *всем живущим в Иерусалиме*. Такое мнение разделялось всеми и повсеместно, так что о чуде возле храмовых ворот знали все, да и сами судьи со всем своим коварством и бесстыдством *не могли отвергнуть сего* как истинное чудо. Всякий посмеялся бы над ними, если бы они стали его отвергать. Его легко было отвергнуть перед лицом собственной совести, но не перед миром. Доказательства Евангелия всегда неопровержимы. [2] Более того, люди не только были уверены в том, что это было истинное чудо, но и *прославляли Бога за происшедшее*. И даже те, которых это чудо

не убедило обратиться в христианство, были настолько поражены такому милосердию, проявленному бедному человеку, и такой чести, оказанной их отечеству, что не могли не воздать за это хвалы и славы Богу, ведь даже врожденное чувство страха перед невидимыми силами учило их этому. И если бы первосвященники подвергли Петра и Иоанна наказанию за то, за что весь народ славил Бога, то с ними перестали бы считаться и их отвергли бы как врагов Богу и человеку. Потому и гнев человеческий обратился бы тогда во славу Божью, а остаток его укротился бы.

(2) Тем не менее впредь их нужно было заставить молчать, *ст.* 17, 18. Привести доказательство того, что апостолами было сказано или сделано что-то предосудительное, им не удалось, и все же апостолы более не должны были говорить или делать то, что сделали. Прежде всего, они размышляют о том, как бы учение Христа *не разгласилось в народе*, как если бы чудо исцеления было вспышкой повальной чумы, распространение которой следовало остановить. Посмотрите, как адская злоба борется с Небом. Воля Божья состояла в том, чтобы весть о Христе разошлась по всему свету, воля же первосвященников заключалась в ином, но Царь Небесный предает ее посмеянию. Чтобы прекратить дальнейшее распространение этого учения: [1] Апостолов обязывают впредь не возвещать этого учения. Данной им властью (которой, по мнению судей, каждому еврею следует повиноваться по совести) предписывается *отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса*, *ст.* 18. Мы не находим здесь никаких законных оснований, для того чтобы апостолам было запрещено возвещать учение Христа: его нельзя было объявить ложным, или опасным, или зловредным в каком бы то ни было смысле. Обвинители просто стыдились назвать подлинную причину своего запрета, а именно, что это учение обличало их лицемерие и греховность и подрывало основания, на которых утверждался их деспотизм. Однако *stat pro ratione voluntas* – на место разумного основания выступает воля. «Мы строго обязываем вас и повелеваем вам не только не возвещать этого учения в общественных местах, но и не *говорить* впредь никому, даже в частном порядке, *об имени сем*» (*ст.* 17). Нельзя лучше услужить сатанинскому царству, как только вынудив верных служителей умолкнуть и поставив под сосуд то, что является светом мира. [2] Им с угрозой запрещают благоговествовать. Благовестие становится для них

делом небезопасным. Если они послушаются, суд посчитает себя в высшей степени оскорбленным и его гнев падет на них. Христос не только повелел им возвещать Его учение всей твари, но и пообещал им в этом поддержку и награду за труд. Эти же священники не только запрещают проповедовать Евангелие, но и угрожают наказать за это как за ужасное преступление тех, кто может правильно оценить мирские угрозы, в том числе и исходящие от убийцы, который дышал ими, *гл. 9:1*.

II. Далее мы читаем о мужественном решении узников продолжить свой труд вопреки решению суда и об их заявлении о принятом ими решении, *ст. 19, 20*. Петру и Иоанну не нужно было совещаться, чтобы сообщить свои мысли друг другу (оба они действовали под влиянием одного и того же Духа), их наполнили одни и те же чувства, и потому они единодушно ответили: «*Судите, справедливо ли пред Богом, Которому и вы, и мы одинаково подотчетны, – слушать вас более, нежели Бога? Посудите сами: мы не можем не говорить всякому того, что видели и слышали*, того, что переполняет нас, того, что нам должно возвещать». Расчетливость змия могла бы побудить апостолов на этот раз промолчать, и если они не могли честно сказать, что не будут возвещать учения Христа, то хотя бы смолчали, ведь им не обязательно было открываться и сообщать начальникам, что они их слушают. Однако отвага льва подвигла их бросить вызов силе и ненависти гонителей. Поэтому они объявляют о своем решении не прекращать проповедовать и в оправдание этого приводят два соображения: 1. Известное Божье повеление. «Вы требуете от нас прекратить проповедь Евангелия; Бог же повелел нам его проповедовать, вверил его нам, ожидая от нас верности, чтобы мы честно его возвещали. Итак, кому мы, по-вашему, должны повиноваться – Богу или вам?» Здесь они обращаются к *communes notitiae* – *утвержденной и общепризнанной максиме* естественного права, суть которой состоит в том, что в случае противоречия человеческих повелений Божиим повелениям исполнять надлежит повеления Божьи. Норма общего права Англии гласит, что любой законодательный акт, противоречащий Божьему праву (нормативным заповедям Ветхого и Нового заветов. – *Прим. переводчика*.), является ничтожным и не имеет юридической силы. «Невозможно допустить нелепость большую, чем подчинение немощным и склонным ошибаться людям, ближним и соотечественникам, а не Богу,

Премудрому и Святому, нашему Творцу, Владыке Вседержителю, Судье, Которому все мы подотчетны. Дело это настолько очевидное, бесспорное и неопровержимое, что мы решаем оставить его для вашего самостоятельного рассуждения, несмотря на то что вы прониклись пристрастием и предубежденностью. Не думаете ли вы, что нарушение воли Божьей в угоду человеческим желаниям *справедливо пред Богом*? Воистину, справедливым является то, что *справедливо пред Богом*, ибо Его суды, а мы в этом не сомневаемся, не противоречат истине, следовательно, ими надо руководствоваться». 2. Их внутренние убеждения. Если бы у них не было четкого повеления свыше проповедовать учение Христа, то они все равно бы не могли не говорить, причем принародно, *того, что видели и слышали*. Подобно Елиу, они были полны речами, и дух в них теснил их; они должны были говорить, чтобы им было легче, *Иов. 32:18*. (1) Они испытали на себе влияние этого учения, на собственном опыте узнали, как благословенно оно преобразило их жизнь, ввело их в новый мир, так что они уже не могли не говорить о нем. Ведь именно тот лучше всего преподает учение Христа, кто на себе испытал его силу и вкусил его сладость, кто сам глубоко прочувствовал его. Оно было словно *огонь, заключенный в костях их*, *Иер. 20:9*. (2) Они знали о большом значении его для других людей. Они с любовью взирают на погибающие души и понимают, что им никак иначе не избежать вечной гибели, как только через веру в Иисуса Христа, и потому желают оставаться честными перед ними, увещевая их и указывая им правильный путь. «*Мы это видели и слышали*. Поэтому мы хотим оставаться честными перед людьми, увещевая их и указывая им правильный путь. Дело в том, что только мы это видели и слышали, поэтому, если мы не возвестим им об этом, кто же тогда возвестит? Да и кто может? *Зная любовь и страх Господень, мы вразумляем людей; ибо любовь Христова и любовь к людям объемлет нас*» (2 *Кор. 5:11, 14*).

III. Здесь мы читаем об освобождении узников, *ст. 21*. Они же, пригрозивши им и решив, что им удалось запугать апостолов, *отпустили их*. При помощи запугивания они от многих добивались повиновения своим нечестивым указам. Им было хорошо известно, что держать людей в повиновении можно под страхом отлучения от синагоги (*Иоан. 9:22*), и они думали, что им удастся оказать на апостолов такое же влияние, какое они оказывали на других

людей. Однако же они заблуждались, ибо с апостолами был Иисус. Им пригрозили, и это все, что они могли сделать: *...пригрозивши, отпустили их...* 1. Потому что они не посмели возразить народу, который *прославлял Бога за происшедшее* и был готов (по крайней мере, так им казалось) согнать их с их мест, если бы они наказали апостолов за их деяния. Как правители в силу Божьего установления поставлены быть страхом и уздой для грешного народа, так и народ действием Божьего провидения нередко оказывается страхом и уздой для нечестивых правителей. 2. Потому что они не могли отвергнуть совершенное чудо. *...Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления, ст. 22.* А потому: (1) Чудо было тем более явным, что человек тот был хром *от чрева матери его, гл. 3:2.* С годами его болезнь все более усиливалась, так что исцеление от нее становилось все менее вероятным. Но когда люди, долгое время погрязавшие во зле, избавляются от духовной болезни и через это от вредных привычек, тогда сила Божьей благодати проявляется еще больше. (2) Подлинность этого чуда находила свое лучшее подтверждение, ибо тот человек был уже в возрасте (ему было *более сорока лет*) и мог при расспросах *говорить сам о себе*, как тот слепой, которого исцелил Христос.

Стихи 23–31

Этот отрывок не сообщает нам, что было с первосвященниками после того, как они освободили Петра и Иоанна, а переводит наше внимание на этих *двух свидетелей*. Итак, здесь:

I. Они возвращаются к своим братьям – апостолам, служителям и, возможно, некоторым из числа рядовых христиан, *ст. 23. Бывши отпущены, они пришли к своим*, которые в это время, возможно, собрались, переживая и молясь за них; *см. гл. 12:12.* Оказавшись на свободе, они, не теряя времени, направились к своим старым друзьям и возвратились в свою общину. 1. Хотя Бог и почтил их высоко, сделав их Своими свидетелями, и наделил их способностью так хорошо держаться на суде, тем не менее они не стали гордиться доставшейся им славой и не подумали возвыситься над братьями, но *пришли к своим*. Никакие дары или личная польза не должны побуждать нас считать себя выше обязанности или права общения святых. 2. Хотя их враги и пригрозили им строго и постарались разорвать их узы, запугиванием вынуждая их отказаться от совместного труда,

тем не менее они *пришли к своим*, не опасаясь разгневать этим начальников. Сразу же после освобождения они могли бы найти покой, укрывшись в своих домах и посвятив некоторое время уединенному общению с Богом. Но это были общественные деятели, задачей которых было заботиться не о своем, а об общем благе. Последователи Христа лучше всего проявляют себя в сообществе при условии, что это сообщество своих.

II. Они рассказывают братьям о произошедшем. Они *пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины*, упомянув при этом, конечно же, и о том, как по милости Божьей им была дарована сила отвечать им, а также о решении синедриона. Они пересказали им это для того: 1. Чтобы собравшиеся знали, что следует ожидать в дальнейшем служении от людей и Бога. От людей можно ожидать всего самого ужасного, от Бога же – всего, что служит к ободрению; люди будут стараться умертвить их, Бог же не оставит их без своевременной помощи. Так что братьям в Господе их узы послужат ободрением, а их испытания – укреплением; *ср. Фил. 1:14.* 2. Чтобы они записали об этом в историю Церкви, в назидание последующим поколениям и особенно для утверждения нашей веры в воскресение Христа. Молчание противника иногда предшествует соглашательству и свидетельству с его стороны. Петр и Иоанн открыто заявили первосвященникам, что Бог *воскресил Иисуса из мертвых*, и, хотя их было больше, чем апостолов, у них все же не хватило наглости отвергнуть это заявление. Поэтому в самой низкой и подлой манере, какую только можно себе представить, они приказали апостолам никому не говорить о воскресении Христа. 3. Чтобы объединиться с ними в молитвах и словословии. Такой хор мог больше прославить Бога и послужить к большему назиданию Церкви. Потому и нам надлежит рассказывать братьям в Господе о действиях Провидения в нашей жизни и о наших встречах с Богом, чтобы братья помогли нам возблагодарить за это Бога.

III. По данному поводу все обращаются к Богу. *Они же, выслушавши* о бессильной злобе священников и всеильной отваге страдальцев, собрались все и стали молиться, *единодушно возвысили голос к Богу, ст. 24.* Вряд ли они все вместе одновременно произносили вслух одни и те же слова (хотя и это не исключается, поскольку тогда все они исполнились одним Духом), скорее всего, один от имени всех *возвысил свой голос к Богу*, в то время как остальные присоеди-

лись к его молитве, *ὁμοῦραδόν* – имея те же мысли (таково значение этого слова). За ним мысленно повторяли его слова, так что вслух молился только один, а остальные молились про себя. Один из них возвысил голос к Богу, а остальные, находясь в полном согласии с ним, обратились к Богу в мыслях, то есть на деле возвысили к Богу и свои голоса; ибо наши мысли суть слова, возносимые к Богу. Сказано: ... *воззвал Моисей к Господу...*, хотя, как мы видим, он не произнес ни единого слова. Итак, в этом благоговейном обращении к Богу находим:

1. Их поклонение Богу как Творцу мироздания, *ст. 24. Единодушно* и точно так же, в сущности, *едиными устами* они славилы Бога, Рим. 15:6. Они сказали: «*Владыко Боже, Бог единый; Дѣспота – Ты наш Господин и вседержавный Властелин*» (таково значение слова), «Ты Бог; Бог, а не человек; Бог, а не создание рук человеческих; Творец всего, а не плод человеческой фантазии. Ты Бог, *сотворивший небо и землю и море, рай и ад, и все творения, в них пребывающие*». Мы, христиане, отличаемся от язычников тем, что они служат богам, которых сами сотворили, тогда как мы поклоняемся Богу, сотворившему нас и все мироздание. И весьма правильно и уместно начинать молитву, равно как и символ веры, с утверждения, что Бог есть *Всемогущий Отец, Творец неба и земли, всего видимого и невидимого*. В то время совершенно поглощенные тайной искупления мира, они все же не забыли и не упустили из вида истории о сотворении мира, поскольку христианская вера нацелена на то, чтобы подтвердить и скорректировать, а не затмить или вытеснить, истины и установления природенного страха перед невидимыми силами. Большое ободрение для служителей Божьих как в их повседневных трудах, так и в их мученичестве состоит в том, что они служат Богу, сотворившему все и потому распоряжающемуся всеми днями их жизни и всеми событиями, с ними связанными, сильному укрепить их во всех трудных обстоятельствах. Прославляя Его за это, мы также можем найти в этом утешение для себя.

2. Их смирение перед нынешними действиями Провидения, к которому их побудило размышление над теми книгами Ветхого Завета, в которых предрекалось подобное же противление Царству Мессии при первом установлении его в этом мире, *ст. 25, 26*. Богу, *сотворившему небо и землю*, невозможно оказать какое-либо (действенное) сопротивление, направленное против осуществления Его замыслов, поскольку никто не осме-

лится (при любых обстоятельствах осмелившийся окажется бессилён) спорить или состязаться с Ним. Притом же написано, что Он *сказал устами* и начертал рукой *раба Своего Давида*, который, как отсюда следует, является автором второго псалма и потому, вероятнее всего, также первого и других псалмов, авторство которых не установлено, поскольку в начале их не указано имени их составителя. Поэтому пусть никого из принимающих учение апостолов не удивляет и не огорчает то, что *должно сбыться Писаниям*. О том было сказано наперед (Пс. 2:1, 2), что: (1) Язычники поднимут мятеж против Христа и Его Царства и разгневаются в ответ на попытки учредить его, поскольку его установление будет означать низвержение всех языческих богов и обличение язычников в грехе. (2) Народы будут замышлять все противное Царству Божьему, чтобы заставить его проповедников умолкнуть, чтобы опорочить всех его подданных и разрушить все его дела. Если же в результате всего обнаружится, что все их старания были тщетными, то замышлявшие и прилагавшие эти старания пожнут бесславие. (3) Цари земли, в частности, восстанут против Царства Христа, как бы беспокоясь (хотя и без всяких на то оснований) о том, что Его Царство затронет их властные полномочия и покусится на их исключительные права. Цари земли, более всех благословенные и почтенные Провидением и более всех обязанные Богу, чуждаются небесной благодати, враждуют с ней и более всех остальных противятся Богу. (4) Князья будут совещаться вместе против Бога и Христа. Тогда не только монархи, облеченные властью, но и объединенные силы многих правителей, судов, сенатов *соберутся вместе*, чтобы издавать указы *на Господа и на Христа Его* вопреки врожденному религиозному чувству и вопреки данному свыше Божьему откровению. Зло, причиненное Христу, Бог принимает так, как если бы оно было причинено Ему Самому. Христианство не получало моральной поддержки и помощи со стороны князей и правителей (они не помогали ему ни властью, ни кошельками), более того, князья и правители противились христианству, и боролись с ним, употребляя для этого свою власть и кошельки, и объединялись с целью его уничтожения, несмотря на все это христианство ступало все дальше и дальше вперед.

3. Изложение ими фактов, указывающих на исполнение пророчеств о вражде и злобе против Христа. Сказанное наперед подтвердилось, *ст. 27, 28*. Ибо *по истине* так и слу-

чилось, и соответствие имеющихся фактов данным о них пророчествам было слишком очевидным, чтобы его отрицать. Здесь подтвердилась истинность пророчества о том, что Ирод и Пилат, два римских правителя, вместе с язычниками (римскими воинами, действующими под их началом) и народом Израильским (начальниками иудейскими и одуроченной ими толпой) *собрались вместе* и вступили в преступный сговор против *Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою*. В некоторых манускриптах в этом месте имеется добавление: *ἐν τῇ πόλει σοὶ ταύτη – в сем святом городе Твоем*, то есть там, где Его надлежало приветствовать. Однако вместо этого в этом святом городе было сделано то, *чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой*. Рассмотрим здесь: (1) Мудрые и святые Божьи предопределения, относящиеся к Христу. Здесь Он назван *Дитя Иисус*, то есть так, как Его называли (Лук. 2:27, 43) в младенчестве (рус. *Младенец* и *Отрок*, соответственно. – Прим. переводчика.), что указывает на то, что Христос и в прославленном состоянии не стыдится снисходить до нас и все так же кроток и смирен сердцем. И на вершине славы Он по-прежнему *Агнец Божий* и *Дитя Иисус*. При этом Он *Святое Дитя Иисус* (*Святое* – так Он назван в Лук. 1:35) и *Твое Святое Дитя*. Это слово означает одновременно сын и раб – *παῖδά σοῦ*. Он был Сыном Божьим, однако, совершая дело искупления, действовал как раб у Своего Отца (Ис. 42:1): *Вот, Раб* (рус. *Отрок*. – Прим. переводчика.) *Мой, которого Я держу за руку...* Именно Его, уготованного и призванного к этому, помазал Бог; потому и был Он назван Христом Господним, *ст. 26*. Вот почему на Него восстали с такой неудержимой яростью и жестокостью: Бог помазал Христа, а они не хотели сдать Свои полномочия, еще менее – покориться Ему. Саул ненавидел Давида, ибо тот был помазанником Божьим. И филистимляне поднялись искать Давида, когда услышали, что он помазан на царство над Израилем, 2 Цар. 5:17. Ныне же помазавший Христа Бог определил, что должны были с Ним сделать в соответствии с этим помазанием. Он помазал Его быть Спасителем, следовательно, Ему было определено стать жертвой во искупление греха. Ему надлежало умереть, следовательно, Его должны были казнить, но умереть Он должен был не от Своих рук, поэтому Бог премудро предопределил, чьи руки Ему это будет сделано. Это делают руки тех, кто обойдется с Ним, как с преступником и злодеем, а значит, это сделают не

ангелы и не добрые люди. Вот почему Его *бросают в руки нечестивым*, как бросили Иова, Иов. 16:11. Точно так и Давида Бог предал Сеюю, чтобы тот *злословил* его (2 Цар. 16:11), ибо *Господь повелел ему... Чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой...* – Его воля и Его премудрость. Словосочетание *рука Твоя* в узком смысле указывает на исполнительную власть, но здесь оно подразумевает Его изволение и повеление, поскольку Его слова и дела не расходятся друг с другом, как это бывает у нас, людей. Его рука и Его совет всегда пребывают в согласии, ибо *Господь творит все, что хочет*. Д-ру Хаммонду (Dr. Hammond) фраза: *чему быть предопределила рука Твоя* – напоминает о метании первосвященником жребия для избрания козла отпущения в день искупления (Лев. 16:8); при этом, когда он поднимал руку, в которой находился жребий для Господа, козла, на которого он выпадал, немедленно приносили в жертву; сам же выпадавший жребий был от Господа, Прит. 16:33. Итак, Божья рука определила то, что должно произойти, чтобы Христос был принесен в жертву. Или же, если можно допустить такое предположение, когда говорится, что Божья рука предопределяет что-либо, это может означать не действующую, а пишущую руку; ср.: *... Ты пишешь на меня горькое...* (Иов. 13:26). Сказано также, что воля Божья есть то, *что начертано в истинном писании*, Дан. 10:21. И еще: *в свитке книжном написано о Христе*, Пс. 39:8. *Рукой* Божьей написаны эти слова, написаны Его рукой в соответствии с Его советом. Это поручение было дано Богом собственноручно. (2) Лукавых и нечестивых проводников греха, исполнителей злого умысла, хотя они *не так подумали и не так помыслили сердца их*. Против Христа объединились Ирод и Пилат, язычники и иудеи, столь расходящиеся во мнениях друг с другом. И то, что содеянное ими отвечало намерениям Бога, никак не оправдывает их лукавства и порока в этом деле; и если оправдывает, то не больше, чем оправдывает кровь мучеников, которую Бог соделал семенем Церкви, вину их кровавых гонителей. Конечно, грех не становится меньшим злом оттого, что Бог производит из него благо, однако через это Он еще больше прославляется, что станет очевидно тогда, когда тайна Божья совершится.

4. Их прошение по существу дела на этот раз. Враги *собрались вместе на Христа*, потому и не удивительно, что они ополчились также и на Его служителей: *ученик не*

выше учителя и не должен ожидать лучшего с собой обхождения. Понеся такое оскорбление, они молятся о том:

(1) Чтобы Бог обратил внимание на злые замыслы врагов. ...*И ныне, Господи, воззри на угрозы их...* (ст. 29). «Воззри на них, как сказал Ты в тольке что процитированном псалме» (Пс. 2:4), «когда они подумали расторгнуть узы их и свергнуть с себя оковы их: Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. И еще: презрит тебя, посмеется девствующая дочь Сиона над бессильными угрозами самого царя великого, царя Ассирийского» (Ис. 37:22). Из двух слов *ныне, Господи* логическое ударение падает на слово *ныне* – *τὰ νῦν*, которое должно подчеркнуть, что время Богу выступить в защиту Своего народа приходит тогда, когда наступление Его врагов, изыгающих угрозы и бросающих Ему вызов, принимает наибольшие масштабы. Они не диктуют Богу, что Он должен сделать по их просьбе, а обращаются к Нему в молитве, как *Езекия* (Ис. 37:17): «Открой, Господи, очи Твои, и воззри; Тебе известно, что говорят, ибо Ты взираешь на обиды и притеснения» (Пс. 9:35); «к Тебе мы обращаемся, воззри на угрозы их и свяжи им руки или же обрати их сердца; пусть же гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь» (Пс. 75:10). Наше утешение заключается в том, что горимые несправедливо, но переносящие с терпением, мы получаем облегчение, когда обращаемся со своим делом к Господу и предаем его в Его руки.

(2) Чтобы Бог по Своей милости укрепил их в духе и воодушевил на дальнейший труд. «Дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, хотя священники и начальники приказали молчать». Примечание: во времена гонений следует больше думать не о том, как избежать тревог, а о том, как иметь силы, чтобы трудиться без усталости и исполнять свои обязанности с радостью и решимостью, какие бы скорби ни пришлось при этом переносить. Они не говорят Богу в молитве: «Господи, воззри на угрозы их, угрозы им, загради им уста и исполни лица их бесчестьем», но молятся так: «Воззри на угрозы их и воодушеви нас, открой уста наши и исполни сердца наши отвагой». Не так они молятся: «Господи, пусть благоприятствуют нам обстоятельства, чтобы нам не делать своего дела, коль скоро оно стало небезопасным», а так: «Господи, благослови нас на продолжение нашего дела и не дай нам убояться лица человеческого». Заметьте: [1] Посланные с Божьими поручениями должны

передавать Его послания с дерзновением, со всякой смелостью, со всякой свободой слова, не упуская возвещать всю волю Божию, кто бы при этом ни соблазнялся, нисколько не сомневаясь ни в истинности передаваемых ими слов, ни в поддержке их во время передачи. [2] Для того чтобы имелась возможность возвещать Его слово с дерзновением, необходимо искать Бога. Желаящие получить помощь и утешение свыше вполне могут на них рассчитывать, но при этом таковые обязаны выйти и пойти в силе Господа Бога. [3] Враги угрожают нам, желая сделать так, чтобы у нас опустились руки, желая оторвать нас от наших трудов, однако их угрозы должны только порождать в нас большую решимость и отвагу в нашем деле. Они осмеливаются так выступать против Христа? Что же, в таком случае не будем трусить и мы, выступающие на Его стороне.

(3) Чтобы Бог дал им власть творить чудеса в подтверждение проповедуемого ими учения – власть, которую на примере исцеления хромого они уже нашли весьма полезной в победном труде и которая еще окажет им немалую помощь в исполнении порученного им дела. «Господи, даруй нам дерзновение, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеление». Примечание: ничто так не ободряет верных Божьих служителей в их деле, как знаки Божьего присутствия с ними и сопровождающая их сила свыше. Они молятся о том: [1] Чтобы Бог простер руку Свою на исцеление как тел, так и душ человеческих; а если не так, то они напрасно простирают руки свои на исцеление, будь то в проповеди (Ис. 65:2) или же для исцеления, гл. 9:17. [2] Чтобы знамения и чудеса содеывались именем Святого Сына Его Иисуса, чтобы народ убеждался, а недруги устрашались. Христос обещал облечь их властью творить чудеса во свидетельство того, что поручение их было от Бога (Мар. 16:17), но о получении этой власти им нужно было молиться, а получив ее, – продолжать молиться, чтобы удержать ее. Христос Сам должен был просить, и Ему дано было. Заметьте: слава Христа – вот о чем они просят, чтобы чудеса творились во имя Иисуса, Святого Сына Божьего, и тогда вся слава достанется Его имени.

IV. На это обращение Бог отвечает мило- стиво не словом, а силой. 1. Он подал им знак, что их молитва услышана, ст. 31. И, по молитве их, а они молились последовательно, один за другим (так молились, наверное, многие из них), в соответствии с правилом (1 Кор. 14:31) и в связи с тем, что они

закончили труд этого дня, *поколебалось место, где они были собраны*. Тогда же был слышен порыв *сильного ветра*, подобный тому, который отмечался при излиянии на них Духа (гл. 2:1, 2) и который *наполнил весь дом*, ставший отныне для них домом молитвы. Земной толчок на этом месте должен был привести их в священный трепет, пробудить и воскресить их упования, явить им видимые знаки того, что Бог воистину пребывает с ними, и, может быть, даже напомнить им пророчество (Агг. 2:7): *...и потрясу все народы ... и наполню Дом сей славою...* Это знамение откроет им то, почему Бога следует бояться больше, нежели людей. Тот, Кто потряс это место, мог потрясти и сердца тех, кто угрожал Его рабам, ибо *Он укрощает дух князей, Он страшен для царей земных*. Это место поколебалось для того, чтобы их вера укрепилась и сделалась непоколебимой. 2. Бог дал им еще большую меру Своего Духа, исполнив как раз то, о чем они просили. Несомненно, их молитва достигла Бога, так как Он ответил на нее. *И исполнились все Духа Святого* в большей степени, чем прежде, и Дух Святой не просто ободрил их, но и даровал им силу говорить слово Божье с дерзновением, не страшась горделивых и надменных взоров. Дух Святой научил их не только тому, *что* говорить, но и тому, *как* говорить. Уже наделенные силой Духа Святого, они продолжали исполняться Духом по ходу разнообразных событий, имевших место в их служении. Они *исполнились Духа Святого* тогда, стоя перед судом (ст. 8), и *исполнились Духа Святого* теперь, стоя за кафедрой, и это учит нас жить в подлинной зависимости от благодати Божьей по уставу каждого дня. *Свежим елеем* следует *умазаться* всякий раз, когда для этого представляется случай. Как Провидением, так и благодатью Божьей мы не только *живем и существуем* вообще, но и *двигаемся* в любом конкретном деле, гл. 17:28. Здесь мы находим пример исполнения обещания о том, что *Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лук. 11:13), ибо они *исполнились Духа Святого* в ответ на свою молитву. Помимо прочего мы находим здесь также пример употребления этого дара. Так надлежит поступать всем, кому он пожалован, поэтому имейте его и употребляйте его в дело, употребляйте его в дело и имейте его в большей мере. Когда же они *исполнились все Духа Святого*, тогда *говорили слово Божие с дерзновением*, ибо *каждому дается проявление Духа на пользу*. Таланты нужно употреблять в дело, а не закапывать в землю. Обнаружив, что *Господь*

Бог помогает им Духом Своим, они теперь твердо уверены в том, что *не останутся в стыде*, Ис. 50:7.

Стихи 32–37

В этих стихах красной нитью проходит одна мысль, и притом прекрасная мысль, о духе и состоянии той истинно первобытной церкви. Этот отрывок представляет собой *conspectus saeculi* – *взгляд на период* младенчества и невинности.

1. Ученики возлюбили друг друга. Как хорошо и как приятно видеть, что у *множества уверовавших было одно сердце и одна душа* (ст. 32) и что между ними не было никаких разногласий и разделений. Здесь заметьте: 1. Уверовавших было множество. Даже там, где священники причиняли наибольший ущерб делу, в Иерусалиме, *было три тысячи обратившихся в один день и пять тысяч* – в другой, и, кроме того, *Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви*. Нет никаких сомнений в том, что все они крестились и исповедовали веру во Христа, поскольку тот же самый Дух, Который давал силу с дерзновением проповедовать эту веру, давал силу и для того, чтобы ее исповедовать. Примечание: приращение Церкви есть ее слава, и в этом отношении количество верующих значит больше, чем их сортность. Теперь Церковь засветилась, и ныне засиял свет ее, когда души стали слетаться, как облака, на лоно ее и как голуби – к голубятням своим, Ис. 60:1, 8. 2. У них было *одно сердце и одна душа*. Несмотря на то что их было очень и очень много, что в миру они были разного возраста, разного нрава и разных достоинств и что, наверно, они до того совершенно не знали друг друга, тем не менее, встретившись во Христе, они стали такими близкими, как если бы были знакомы друг с другом на протяжении многих лет. Возможно, до времени своего обращения они принадлежали к различным иудейским сектам или же имели распри по гражданским вопросам; теперь же все это было забыто и отброшено в сторону, все они были единокорны в вере Христовой и, *прибегнув к Господу, привязались друг к другу в святой любви*. Таков был благословенный плод оставленного Христом перед Своей смертью на кресте завещания ученикам *любить друг друга* и Его предсмертной молитвы за них: *да будут все едино*. У нас имеются основания предполагать, что все они разделились на несколько братств, или богослужебных собраний по месту жительства, руководимых почитаемыми служителями; однако это не

вело к взаимной зависти или трениям, ибо вопреки всему у всех *было одно сердце и одна душа* и они любили членов других братств наравне со своими. Так было тогда, поэтому не будем отчаиваться, будто подобное не может повториться вновь, *когда излиется на нас Дух свыше*.

II. Служители трудятся изо всех сил, добиваясь поставленных целей, *ст. 33. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа...* Преподаваемым ими учением было воскресение Христа – реальная действительность, выступавшая не только подтверждением истинности святой христианской веры, но и, при верном ее истолковании и должном пояснении ее на примерах с вытекающими из того надлежащими выводами, совокупностью всех христианских обязанностей, преимуществ и утешений. Учение о воскресении Христа, вразумительно преподнесенное и правильно примененное, посвящает нас в великие тайны вероисповедания. Под силой, с которой апостолы свидетельствовали о воскресении, могли подразумеваться либо: 1. Великие мощь, дух и дерзновение, с которыми они возвещали и исповедовали это учение. Они делали это не тихо и робко, а живо и решительно, как насытившиеся от его истины сами и как ревновавшие о том же самом для своих ближних. Либо: 2. Чудеса, которые они творили в подтверждение преподаваемого ими учения. С великой силой они *свидетельствовали о воскресении Христа*, о том же самом *свидетельствовал* и сущий в них Бог.

III. Красота нашего Господа Бога воссияла над ними и над всеми их деяниями. *И великая благодать была на всех их*, не только на апостолах, но и на всех верных; *χάρις τε μεῦδλη* – *благодать*, в которой было нечто *великое* (изумительное и весьма необычное), *была на всех их*. 1. Христос изобильно излил *благодать на всех*, сделавшую их способными совершать великие служения, и так наделил их *великой силою*. Эта великая сила снизошла *на них свыше*, с небес. 2. Очевидные плоды этой благодати проявлялись во всем, что они говорили и делали; эти плоды стяжали им честь и предвляли их Божьему благоволению как то, что *драгоценно* в Его глазах. 3. Некоторые высказывают предположение, что эта благодать содержала в себе и то благоволение, которое они находили в народе. Всякий замечал их красоту и превосходство и почитал их за это.

IV. Умершие для этого мира, они были весьма милосердны к бедным. Их щедрость

являлась таким же веским доказательством присутствия в них благодати Божьей, как и любое другое, и увеличивала их вес в глазах народа.

1. Они не отстаивали права собственности, не утверждали того, что разумеют и чего жаждут даже дети, чем хвалятся плотские люди, такие, как, например, Лаван (Быт. 31:43): «...*все, что ты видишь, это мое...*» – или Навал (1 Цар. 25:11): «...*неужели мне взять хлебы мои и воду мою?...*». Эти верные помышляли о наследии в ином мире так, что наследие в этом мире ничего для них не значило. *...И никто ничего из имени своего не называл своим...* (ст. 32). От имущества не избавлялись, просто к нему были равнодушны. То, что у них было, верующие не называли своим, ибо имущество не производило в них ни гордыни или спеси, ни хвастовства или идолослужения. То, что у них было, верующие не называли своим, ибо из любви они оставили все ради Христа, живя в постоянном ожидании того, что за веру в Него их могут лишить всего. Они не называли своим ничего, поскольку мы ничего не можем называть своим, кроме греха. А то, что в этом мире мы называем своим, принадлежит не нам, а Богу. Все, что мы имеем в этом мире, дал нам Бог, и мы обязаны употреблять данное нам для Бога, за что в свое время дадим Ему отчет. *Никто ничего из имени своего не называл своим, ἴδιον – своей собственностью*, поскольку все они *были щедры и общительны* и поскольку никто не хотел съесть свой кусок в одиночестве, но если у кого было чем поделиться излишками того, что принадлежало ему самому и его семье, то радушно предлагалось ближним. Владельцы не стремились запастись деньгами впрок, а горели желанием их потратить, оставаясь в стесненных обстоятельствах ради оказания помощи братьям. Не стоит удивляться тому, что *у них было одно сердце и одна душа*, так как они приготавливали себя к тому, чтобы оставить все богатства этого мира; ибо великими возмутителями являются слова *теит* – мое и *туйт* – твое. Что является причиной грабежей и войн? Стремление людей цепко держаться за свое и еще крепче ухватиться за чужое.

2. Они были преисполнены христианской любви, так что, в сущности, *все у них было общее*. Поэтому (ст. 34) *не было между ними никого нуждающегося*; когда таковые появлялись, их старались опекать. Получавшие помощь от общества иудеев, очевидно, теряли на нее право с обращением их в христианскую веру, и потому попечением о таковых

должна была заняться сама церковь. Между ними было много людей неимущих, принявших Евангелие, было и некоторое число имущих, готовых оказать им поддержку, и благодать Божья влекла к тому сердца таких. *Кто собрал много, не имел лишнего*, ибо все лишнее было у него для тех, кто собрал мало, чтобы никто не нуждался, 2 Кор. 8:14, 15. Евангелие делало *все общим*, причем бедным не позволялось грабить богатых, а богатые сами желали помогать бедным.

3. Многие продавали все, что у них было, и собирали деньги на благотворительные цели. *...Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их...* (ст. 34). Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) считает, что тогда у иудеев был юбилейный, пятидесятый год (двадцать восьмой юбилей со времени поселения иудеев в Ханаане, произошедшего четырнадцать веков тому назад), так что все, что продавалось в этом году, можно было не возвращать до следующего юбилейного года, а за земли давали хорошую цену, поэтому деньги от продажи земель могли составить значительную сумму.

(1) Здесь мы читаем о том, как они поступали с деньгами, собранными для нужд благотворительности. Они *полагали к ногам Апостолов* цену проданного. Это приношение доверялось апостолам для распределения среди бедных по их усмотрению; средства на их содержание выделялись, вероятно, из тех же самых сумм, ведь братья им было больше неоткуда. Заметьте: апостолы пожелали, чтобы деньги складывались у их ног в знак святого презрения к богатству этого мира; считалось, что лучше складывать деньги у ног апостолов, чем держать их на руках или прятать за пазухой. Сложенные таким образом, деньги не хранились в каком-то потаенном месте: из них особыми лицами *каждому давалось, в чем кто имел нужду*. Распределять средства, собранные с целью оказания помощи нуждающимся, следует весьма осторожно. [1] Из них нужно уделять тем, кто на самом деле нуждается: кто не может содержать себя по причине младенческого или преклонного возраста, болезни, слабости или недееспособности; кому не хватает искренности или расторопности; кто попал в беду, растратился, испытывает гонения или несет большие издержки. В помощи нуждается тот, у кого есть те или иные реальные нужды, но нет родственников, которые могли бы помочь, однако в первую очередь эта поддержка должна быть оказана тем, кто доведен до нищенского состояния за доб-

родетельную жизнь и за *свидетельство доброй совести* – таковым следует помогать и давать потребное, но и с разумным расходом того, что дается, ради большей их пользы. [2] Помогать следует *каждому* отвечающему перечисленным выше условиям, *в чем кто имеет нужду*, без пристрастий и невзирая на лица. Вот правило раздаяния милостыни, в равной мере относящееся и к правосудию: *ut parium par sit ratio – равно бедствующим и равно достойным следует помогать в равной мере*, и такую помощь надлежит приводить в соответствие с конкретной нуждой, чему и учит настоящее правило.

(2) Здесь упоминается конкретная личность, выделяющаяся среди прочих своими незаурядными качествами – братолюбием, состраданием и щедростью: речь идет о *Варнаве*, ставшем впоследствии соратником Павла. Заметьте: [1] Рассказ об этом человеке, ст. 36. Имя ему было *Иосия*. Происходил он из колена *левитов*, поскольку среди иудеев рассеяния встречались левиты, которые, вероятно, руководили богослужением в синагогах и в соответствии с обязанностями, возложенными на колена Левино, учили *доброму разумению в служении Господу*. Родом он был с острова Кипр, из отдаленных от Иерусалима мест. Его родители, несмотря на иудейское вероисповедание, обосновались на Кипре. Интересно, что апостолы стали называть этого человека Варнавой после того, как он присоединился к ним. Вероятно, Варнава был одним из семидесяти учеников, и, по мере возрастания в дарах и милостях Божьих, стал выделяться среди братьев, и был почитаем апостолами, которые в знак того, что он дорог им, прозвали его *Варнавой – «сыном пророчества»* (таково истинное значение этого слова), поскольку он был наделен необыкновенными пророческими дарами. Однако, как отмечает Гроций (Grotius), эллинисты называли *молитву* словом *παράκλησις*, и потому его имя переведено так, как оно переведено здесь: *сын заклинания* (так переводят некоторые), то есть человек, обладающий превосходной способностью исцеления и убеждения; пример подобного подхода можно найти в гл. 11:22–24. *Сын утешения* (как мы понимаем это слово) есть тот, кто сам ходит путями Божьими *при многих утешениях от Святого Духа*, кто радуется как христианин, чье сердце расширено в щедрости к бедным; или же это человек, обнаруживший выдающийся талант в утешении народа Божьего и возвещающий мир израненным, оскорблен-

ным душам; на этом поприще Варнава выказал свой замечательный талант. Двое были наречены апостолами именами *Воанергес, то есть «сыны громовы»* (Мар. 3:17), здесь же вместе с ними оказался *сын утешения*. У каждого было свое дарование. Никогда не порицайте, но покрывайте друг друга; пусть один исследует рану, а другой лечит и перевязывает. [2] Рассказ о его милосердии и великой щедрости в сборе денег на благотворительность. На это делается особое ударение в связи с тем высоким положением его в Церкви Божьей, которое он занял впоследствии, когда стал благовествовать язычникам. И, чтобы последнее не показалось кому-то признаком его недоброжелательности или даже озлобления по отношению к своему народу, здесь описываются любовь и благосклонность Варнавы к обращенным из иудейской среды. Или же, возможно, данное обстоятельство упоминается здесь для того, чтобы оно послужило кому-то образцом для подражания. У него *была своя земля* на Кипре, или в Иудее, где он теперь жил, или еще где-то в другом месте, что, впрочем, не так важно. Важно другое – то, что он *продал ее*, но продал не с тем, чтобы снова купить ее в другом месте с выгодой, ибо, как подлинный левит, знающий, что его наследием является Господь Бог Израилев, он презрел всякое земное наследие, не захотел обременять себя ничем подобным, а *принес деньги и положил к ногам Апостолов* для благотворения. Итак, расположив свое сердце к тому, чтобы проповедовать Евангелие, Варнава порвал с этим миром и по зрелом размышлении принес деньги от продажи земли апостолам, но при этом ничего не потерял, поскольку был, в сущности, причислен к апостольским мужам словом Духа Святого: *«Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их»* (гл. 13:2). Итак, за почтение, оказанное апостолам как Божьим посланникам, Варнава получил апостольское звание.

ГЛАВА 5

В этой главе описываются: I. Эпизод с Ананией и Сапфирой. Солгав Духу Святому, они пали за смертью по слову Петра, *ст. 1–11*. II. Благоденствие Церкви, пребывающей в силе, сопровождающей проповедь Евангелия, *ст. 12–16*. III. Заключение апостолов в темницу и их чудесное избавление из нее с данными им новыми повелениями продолжать дело благовествования, что они и делают к великому негодованию своих гонителей, *ст. 17–26*. IV. Предъявление им обвинения в синедрионе и оправдание ими своих деяний, *ст. 27–33*. V. Совет Гамалиила не притеснять, а оставить их, чтобы посмот-

реть, что из этого выйдет; и согласие синедриона с предложением Гамалиила временно не обращать внимания на радостные для апостолов достижения в их деле, а запретить их деятельность и обесчестить их, *ст. 41, 42*.

Стихи 1–11

Глава начинается с меланхолического *но* (в Синодальном переводе Библии слово *но* отсутствует. – *Прим. переводчика.*), кладущего конец вожделенной и радужной перспективе, которая явилась было в предыдущих главах. У всякой церкви, как и у всякого человека, даже в лучшие времена бывают свои *но*. 1. Ученики были людьми весьма святыми и небесными, и все они казались в высшей степени добродетельными; *но* между ними были лицемеры, чьи *сердца были не правы пред Богом*, и нашлись среди них те, которые после крещения приняли *вид благочестия*, а *силы его отреклись* и не убоялись. Даже и самые добрые сообщества под небесами остаются смесью худого и доброго; плевелы будут расти вместе с пшеницей до тех пор, пока не созреет жатва. 2. Славой учеников было то, что они достигли того совершенства, которого Христос советовал достичь одному богатому юноше: они *продавали все, что имели, и раздавали нищим*; *но* даже то, что принимается за наиглавнейшее доказательство и свидетельство чистосердечия, может оказаться всего лишь маской и прикрытием лицемерия. 3. Знамения и чудеса, которые творили апостолы, были до сих пор делами милосердия, *но* теперь они предстают как дела суда, и здесь за примерами благодати Бога следует образец Его строгости, из которого явствует, что Бог бывает и любящим, и грозным. Рассмотрим здесь:

I. Грех Анании и Сапфиры, его жены. Приятно видеть, когда муж и жена показывают единство в добродетели, но, согласные между собой в пороке, они уподобляются Адаму и Еве, согласившимся есть запретный плод и показавшим единство в непослушании. Итак, грех Анании и Сапфиры состоял в следующем: 1. Им хотелось, чтобы о них думали как о выдающихся учениках, причем первого ранга, хотя на самом деле назвать их подлинными учениками было нельзя. В Христовом винограду им хотелось казаться плодоноснейшей лозой, хотя в действительности в них обнаружился корень зла. Они *продали имение и цену проданного положили* (как и Варнава) *к ногам Апостолов*, чтобы их не посчитали отстающими от главного из верующих, а одобрили и превознесли. Под таким благовидным предлогом они бо-

ролись за высокое положение в Церкви, которая, как им думалось, по-видимому, вскоре должна была засиять в своем земном величии и славе. Примечание: лицемеры могут отказать себе в чем-то одном, но лишь с тем, чтобы послужить себе в чем-то другом; они могут отказаться от мирской выгоды в одном деле, надеясь иметь барыш в другом. Анания и Сапфира, желая исповедовать христианскую веру и *хвалиться* ею *по плоти*, хотели таким образом надругаться над Богом и обмануть людей, поскольку они понимали, что им не вынести до конца такого исповедания. Того богатого юношу помимо его честности можно было похвалить еще и за то, что он не захотел называться последователем Христа и *отошел с печалью*, так как знал, что в трудный и опасный момент ему невозможно будет исполнить своего долга перед Господом. Ученики Анания и Сапфира притворились, что готовы на все ради своего доброго имени, хотя в действительности быть готовыми на все они не могли, чем подвергали ученичество нареканию. Примечание: часто желание людей идти в своем вероисповедании дальше, чем позволяют им их внутренние принципы, оказывается для них губительным. 2. Они жаждали богатств мира сего и не доверяли Богу и Провидению. *Они продали свою землю*, а затем, возможно, в порыве чувств решили не больше и не меньше как передать все вырученные от продажи деньги на дела благочестия и поклонились в этом или, по меньшей мере, вознамерились отдать значительную часть этих денег. Когда же деньги попали к ним в руки, их сердца смутились и *они утаили из цены* (ст. 2), потому что любили деньги и думали, что их слишком много для того, чтобы в одночасье расстаться с ними и передать их апостолам, и потому что не знали, не понадобятся ли они еще им самим. Сейчас у учеников все было общее, но такое положение дел могло измениться, и тогда что будет с ними в тесное время, если они не оставят себе из этих денег? Они не могли принять на веру слово Божье о том, что они будут обеспечены всем, и полагали, что, отложив на черный день, поступят разумнее других. Таким образом, они полагали послужить Богу и маммоне – Богу тем, что пожертвуют своим и положат часть денег к ногам апостолов, и маммоне тем, что сберегут остаток денег в своей кошеле, как будто бы Бог, имеющий все в изобилии, не мог возместить их затраты иначе, как только позволить им удерживать на руках как бы денежный залог. Их сердца разделились, за то *они и будут наказаны*, Ос. 10:2. Они зах-

ромали на оба колена; с одной стороны, если бы они были всецело поглощены земными интересами, они не продали бы своего имени; с другой, – если бы они были сильными духом христианами, они не удержали бы части денег. 3. Они рассчитывали обмануть апостолов и убедить их в том, что принесли все деньги от продажи имени, тогда как на самом деле это была всего лишь часть. Они явились с таким добрым удостоверением и таким видом благочестия и преданности, как и любой другой, и *принесли некоторую часть из цены и положили к ногам Апостолов* так, как если бы это было все, что у них было. Они утаили от Бога и Его Духа, от Христа, Его Церкви и служителей – вот в чем состоял их грех.

II. Обвинительное заключение, составленное в отношении Анании и ставшее одновременно решением и исполнением суда Божьего. Принеся деньги, Анания полагал, что за это его похвалят и утешат так же, как и других христиан, однако Петр неожиданно выговаривает ему. Не учинив дознания, не расспросив очевидцев по делу, Петр безапелляционно объявляет Ананию виновным в этом преступлении, усугубляет его вину и возлагает ее бремя на него, представляя его грех в истинном свете, ст. 3, 4. Петр силой Духа Божьего без каких-либо предуведомлений (когда, возможно, никто на свете не знал о грехе Анании, кроме него самого и Сапфиры) вскрыл не только эту правду, но и принцип неверия, господствующий в сердце Анании и глубоко коренящийся в нем, и потому столь неожиданно привлек его к суду. Если бы этот грех был совершен исключительно по причине человеческой немощи Анании, внезапно впавшего в искушение, то Петр отвел бы его в сторону и велел бы ему вернуться домой, принести остальные деньги и покаяться в безрассудной попытке ввести братьев в заблуждение; однако он знал, что *не страшилось сердце его делать зло*, и потому не предложил ему покаяться. Здесь он указывает ему:

1. На происхождение его греха. Он допустил *сатане вложить в сердце его* мысль солгать; сатана не только внушил ему этот грех, вложив мысль о нем в его разум, но и возбудил в нем желание поскорее совершить его. Все, что противно благому Духу, идет от этого злого духа, и сердца, в которых господствуют суэта и земные влечения, занимает сатана. Полагают, что Анания, являясь одним из принявших Святого Духа, был исполнен Его дарами, но побудил Духа отойти от него, и теперь *сатана завладел его сердцем*; точ-

но так и *от Саула отступил Дух Господень, и возмутил его злой дух от Господа*. Сатана есть дух лжи; и как он был духом лжи в устах пророков Ахава, так он остался им же в устах Анании, и через это открылось, что сатана вошел в его сердце.

2. На его грех как таковой. Он *солгал Духу Святому*; он не оказался бы повинным в этом ужасном грехе, если бы сатана не вошел в его сердце.

(1) Слова, которые мы переводим как *солгать Духу Святому* – *ψεύσασθαί σε τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον*, некоторые понимают как *оклеветать Духа Святого*, что можно трактовать двояко: [1] Анания оклеветал Духа Святого в себе самом. Таково мнение д-ра Лайтфута (Dr. Lightfoot), полагающего, что Анания был не рядовым верующим, а служителем, одним из ста двадцати, получивших дар Святого Духа (ибо его имя упоминается сразу же за именем Варнавы), и, несмотря на это, притворившись, посмел таким образом оклеветать и посрамить этот дар. Те, кто продавал свое имение и приносил цену проданного к ногам апостолов, делали это при особом побуждении Святого Духа, исполнявшего их силой действовать в высшей степени великодушно и щедро. Анания же притворялся, что действовал под руководством Духа Святого точно так, как и другие, между тем его подлость ясно указывала на то, что он вообще не испытал влияния благого Духа; ведь, если бы там явилось Его деяние, оно было бы совершенным. [2] Он оклеветал Духа Святого в апостолах, которым принес деньги. Духа, Которым они были движимы, он представил в ложном свете, либо сомневаясь в честности апостолов, распределяющих то, что им было доверено (низостью было думать, что они не оправдают оказанного им доверия), либо будучи уверен в том, что им не удастся уличить его в этом обмане. Он клеветал на Святого Духа, когда думал, что своим поступком сможет так же легко обмануть имеющих дары Святого Духа, как и всех прочих. Здесь Анания уподобляется Гиезиу, которого господин его обличил такими словами (4 Цар. 5:26): *«Разве сердце мое не соупотствовало тебе?..»* Так был изобличен грех дома Израилева и Иудина, когда они, как и Анания здесь, поступили вероломно, солгав на Господа; они *сказали: «нет Его...»* (Иер. 5:11, 12). Анания думал, что апостолы – такие же люди, как и он, однако в этом как раз и заключалась клевета на обитавшего в них Святого Духа, как будто, пребывая в них, Он не различал духов, между тем как они имели в себе все дары Духа, тогда как

другие получали от Него лишь отдельные дарования. См. 1 Кор. 12:8–11. Кто претендует на то, что он по внушению Духа вводит Церковь в заблуждение своими домыслами, будь то на словах или на деле, кто говорит, что движим силой свыше, а в действительности обуреваем гордыней, алчностью или неутоленной жаждой власти, тот клеветает на Святого Духа.

(2) Мы же переводим эту фразу как *солгать Духу Святому*, и такое прочтение соответствует ст. 4: *...ты солгал не человекам, а Богу*. [1] Анания сказал ложь, обманул сознательно, имел цель солгать. Он сказал Петру, что продал свое имение (дом или землю) и вот, дескать, выручка от сделки. Возможно, Анания выражался обиняками или прибегал к каким-то словесным уловкам, чтобы скрыть суть дела и в то же время уверечь себя от прямого обвинения во лжи. Или же, вполне возможно, он вообще ничего не говорил, но все равно поступил так, как остальные, принесшие цену проданного без обмана, и хотел произвести впечатление, что и он поступил так же, и иметь похвалу вместе с теми, кто принес полную цену, и те же преимущества и доступ к общему капиталу, которые были у них. Следовательно, это было не выраженное прямо заявление о том, что он принес всю сумму целиком, то есть сделал то же, что и другие; однако это была неправда, потому что он удержал у себя часть денег. До кощунственной лжи многих доводит господствующая в их сердце гордыня, жажда получить признание в обществе, особенно в делах милосердия. Чтобы не хвастаться ложными подарками, полученными или же подаренными (Прит. 25:14), не следует хвалиться даже и подлинным даром. Именно так нужно понимать предупреждение нашего Спасителя, касающееся дел милосердия: *...пусть левая рука твоя не знает, что делает правая...* Кто хвалится благодеяниями, которых никогда не творил, или обещает совершить добрые дела, которых никогда не совершит, или представляет свои дела большими либо лучшими, чем они являются в действительности, тот попадает под осуждение лжи Анании, о чем всем надлежит вспоминать с содроганием. [2] Он сказал ложь *Духу Святому*. Деньги приносили не столько апостолам, сколько Святому Духу, пребывавшему в них, и что сказано, то сказано (ст. 4): *ты солгал не человекам* (не только людям и не столько людям, хотя апостолы были не просто люди), *а Богу*. Отсюда следует справедливый вывод о том, что Святой Дух есть Бог, потому что вводящий Свя-

того Духа в заблуждение лжет Богу. Д-р Уитби (Dr. Whitby) справедливо замечает: «Сказано, кто лжет апостолам, которые движимы Духом Божиим и действуют по Его внушению, тот лжет Богу, поскольку они действуют, имея для этого силу и власть от Бога, из чего неизбежно следует, что сила и власть Духа суть сила и власть Бога». И далее он доказывает, что «Анания солгал Богу, поскольку солгал Духу в апостолах, дававшему им различать тайные помыслы человеческого сердца и дела его, на что был способен один только Бог, так что говорящий ложь Духу лжет Богу, ибо вводит в заблуждение Того, Кто имеет все атрибуты Бога и, следовательно, Божественную природу».

3. На обстоятельства, усугубляющие его грех, *ст. 4. Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?*.. Эти слова можно понять двояко: (1) «Тебе незачем было *утаивать из цены*, ведь имение твое, до тех пор пока ты не продал его, находилось в твоем распоряжении. Оно не было отдано под залог, не было и перезаложено, и, когда ты продал его, ты мог распорядиться деньгами по своему усмотрению и точно так же принести всю цену, как принес ее часть. Тебе не нужно было расплачиваться с долгами и обеспечивать детей, так что никакие внешние обязательства или соображения личного характера не вынуждали тебя утаивать из цены. Ты согрешил напрасно». Или же: (2) «Тебя вообще никто не принуждал ни продавать твою землю, ни приносить к ногам апостолов вырученные деньги. Ты мог бы и не отдавать этих денег, если бы захотел, равно как и самой земли; ты мог бы и не притязать на этот образец совершенства». Апостол учит такому правилу милосердия: людей не следует ни упрашивать, ни вынуждать к благотворению, ибо Бог любит добротой дающего, 2 Кор. 9:7. Так Филимону должно было творить благодеяния, однако *не вынужденно, а добровольно*, Флм. 14. Как лучше никогда не обещать, чем обещать и не исполнить, так лучше было бы и Анании не продавать своего имения, чем продать его и после этого утаить часть выручки. Лучше было бы ему совсем не притязать на благодеяние, чем притязать на него так, наполеву. «*Приобретенное продажею находилось в твоей власти*, однако поступил ты не по твоей клятве: ты открыл уста и говорил Господу, и отменить сказанное ты уже не можешь». Таким образом, отдавая сердце Богу, нельзя допускать в нем разделения. Сатана, подобно матери из того иносказания, в котором дитя ей

было чужое, занял бы и половину сердца, но Бог желает все или ничего.

4. На то, что вся эта вина, усугубленная таким образом, ложится на Ананию. *...Для чего ты положил это в сердце твоем?*.. Заметьте: хотя сатана и вложил в сердце Анании мысль совершить этот грех, тем не менее сказано, что он сам положил это в свое сердце, из чего следует, что мы не можем оправдывать себя за совершенные нами грехи, возлагая их на диавола. Да, он искушает, но заставить нас грешить он не может, ибо *каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью*. Худое, все равно что, будь то слова или поступки, грешник полагает в своем сердце, поэтому *если ты буен, то один потерпишь*. Обвинительное заключение звучит очень строго, но и весьма справедливо: *...ты солгал не человеку, а Богу*. Посмотрите, как строго звучит в устах пророка обвинение, предъявленное Ахазу: *«...разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?»* (Ис. 7:13). Подобным же образом и Моисей проявил суровость в отношении греха Израиля, заявив: *«...не на нас ропот ваш, но на Господа»* (Исх. 16:8). Так точно и здесь апостол говорит Анании: «Ты мог бы обмануть нас, таких же людей, каким являешься и ты сам, однако *не обманывайся: Бог поругаем не бывает*. Обманывающий Бога причинит в итоге роковой ущерб собственной душе, и такой исход неизбежен».

III. Смерть и погребение Анании, *ст. 5, 6.*

1. Он умирает на месте. *Анания же, слыша сии слова, молчал*, как и тот обличенный, который явился на брачный пир не в брачной одежде. Ни одного слова не проронил Анания в свою защиту, но это было еще не все: он тотчас же лишился дара речи, и не мудрено, ибо был поражен насмерть. *...Анания пал бездыханен...* Не понятно, был ли Петр готов к тому, что сказанное им Анании возмечет подобное действие; возможно, что и был, поскольку Сапфиру, жену Анании, Петр лично приговорил к смерти, *ст. 9*. Полагают, что Ананию поразил Ангел Господень и он умер, подобно Ироду, *гл. 12:23*. Или же совесть, доведя совершенный грех до сознания Анании, привела его в такой ужас и изумление, что от такого бремени он упал на землю и отошел в вечность. Возможно, обличенный во лжи Святому Духу, Анания вспомнил, что *хула на Духа не простится человеку*, и это было для него словно кинжал в сердце. Посмотрите, какова сила слова Божьего в устах апостольских! На одних слово Божье действует, как *запах живительный на жизнь*, на

других – как *запах смертоносный на смерть*. Одних Евангелие оправдывает, других оно осуждает. Такое наказание Анании может показаться суровым, однако мы убеждены в его справедливости. (1) Предназначалось оно для утверждения славы Духа Святого, не так давно излившегося на апостолов для созидания Евангельского Царства. Великое оскорбление нанес Анания Святому Духу, посчитав, что Его можно обмануть: за этим стояло намерение свести на нет апостольскую проповедь веры, ибо если бы апостолы не смогли разоблачить Духом этого обмана, то как смогли бы они пронизать тем же Духом глубины Божьи, чтобы раскрывать их сынам человеческим? Таким образом, обязательно следовало укрепить доверие к дарам и силе апостолов, пусть и такой ценой. (2) Предназначалось оно для удержания других от подобной самонадеянности в самом начале новой эры. Ни Симон-волхв не понес впоследствии наказания за подобный грех, ни Елима; но именно Анания стал в начале знаменем, показывающим, что наряду с видимыми знаками того, как отрадно обрести Духа, не исключаются и видимые знаки того, как опасно противостоять Духу и оскорблять Его. Насколько ужасными были наказания за служение золотому тельцу и собиране дров в субботу, постигшие евреев вскоре после обретения ими законов второй и четвертой заповеди! Точно так было с Надавом и Авидом, принесшими чуждый огонь, и то же самое случилось во время мятежа Корея и его сообщников, когда вновь был явлен огонь с неба и заново укреплена власть Моисея и Аарона. Совершение этого суда посредством служения Петра, который сам совсем недавно, попирая истину, трижды отрекся от Учителя, указывает на то, что это не был ответ на личное оскорбление, ведь ему, согрешившему в недалеком прошлом, надлежало прощать своим оскорбителям. Сам он тогда покаялся и получил прощение и теперь был обязан не только простить оскорбление, нанесенное Ананией, но и постараться привести его к покаянию. Однако деяние Петра было деянием пребывавшего в нем Духа Божьего: коль скоро оскорблен был Дух Божий, то Он и лишил Ананию жизни.

2. Его немедленно хоронят, поскольку таковы были обычаи иудеев, *ст. 6. Юноши*, возможно, поставленные общиной на погребальное служение (наподобие существовавших у римлян для таких целей *libitinarii* и *polinctores*) или же сопровождавшие апостолов и служившие им, *обвязали его (рус. приготовили его к погребению. – Прим. пе-*

реводчика.), облачили в погребальные одежды и, *вынеся* за пределы города, *похоронили* его со всяким приличием, хотя тот и умер в грехе от внезапно настигшего его Божьего возмездия.

IV. Расплата с Сапфирой, женой Анании, которая, возможно, была первой в этом грехе и искушала мужа вкусить этот запретный плод. Она *пришла* туда, где находились апостолы, скорее всего в притвор Соломонов, поскольку там мы находим их (*ст. 12*) – в той части храма, где обыкновенно ходил Христос, Иоан. 10:23. Она *пришла часа через три после сего*, ожидая услышать славословия и благодарности в свой адрес за то, что пришла и дала согласие на продажу земли, поскольку из цены земли по закону ей полагалась вдовья доля, иначе говоря, треть имущества ее умершего мужа; ибо она *не знала о случившемся*. Странно, но никто не поспешил к ней домой с вестью о внезапной кончине мужа, чтобы предостеречь ее. Возможно, кто-то и приходил к ней, но ее не было. Итак, когда она явилась, чтобы предстать благотворительницей в глазах апостолов, вместо ожидаемого ею благословения ее постиг страшный удар.

1. Сапфиру признают соучастницей в грехе мужа, когда Петр, назвав сумму денег, которые Анания сложил у ног апостолов, спросил у нее (*ст. 8*): «*Скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Все ли здесь, что вы получили от продажи земли, не больше ли получили вы с мужем?*» – «Нет, – ответила Сапфира, – мы ничего себе не оставили, но все, что нам отвесили за землю, принесли вам до последней лепты». Анания с женой заранее согласились держаться одного и того же, а поскольку сделка по продаже земли была совершена в частном порядке, а сами супруги по взаимному согласию не разглашали цены земли, то никто, как им думалось, не мог опровергнуть их слова и им можно было, ничего не опасаясь, стоять на своем в полной уверенности, что им поверят. Как печально видеть состоящих в родстве людей, которые не поощряют друг друга к добрым делам, а укрепляют руки друг друга, чтобы творить грех.

2. Ей выносят приговор, по которому она должна будет разделить участь мужа, *ст. 9*.

(1) Ее грех раскрыт. *Что это согласились вы искусить Духа Господня?..* Прежде чем вынести приговор, он разоблачает ее кощунство и показывает ей тяжесть ее греха. Обратите: [1] Они искушали Духа Господня. Как евреи искушали Бога в пустыне, говоря: «*Есть ли Господь среди нас, или нет?*», и

это после того, как Он явил им столько чудес и знамений Своей силы; как они сомневались не только в Его непосредственном присутствии, но и в Его руководстве, говоря: «*Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?*», так точно и они здесь подумали: «*Может ли Дух, пребывающий в апостолах, раскрыть этот обман? Смогут ли они различить, что перед ними только часть цены, если мы скажем им, что здесь вся сумма целиком?*» ...*Может ли Он судить сквозь мрак?* (Иов. 22:13). Они видели, что апостолы обладают даром иных языков, но есть ли у них дар различения духов? Те, кто полагает, что они могут безопасно и безнаказанно предаваться греху, искушают Духа Божьего; они искушают Бога, словно Он – один из них. [2] Они согласились обмануть Бога, превратив узы родства (установленное Богом святое таинство брака) в узы неправды. Трудно сказать, что хуже между супругами и прочими родственниками – раздор ли в добром или согласие в злом. Единомыслие Анании и Сапфиры в этом злодеянии послужило, кажется, дополнительным искушением Духа Господня; как будто Он не сможет вывести супругов на чистую воду, если они согласятся в этом деле держать язык за зубами. Таким образом, Анания и Сапфира полагали *скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа*, но поняли, что все их старания напрасны. «Как это вы обезумели? Что за глупость овладела вами, что вы соблазнились испытывать то, что бесспорно? Как это вы, крещенные христиане, не разобрались в себе лучше? Как вы посмели отважиться на такой страшный риск?»

(2) Ей зачитывают приговор. ...*Вот, входят в двери погребавшие мужа твоего* (Петр, вероятно, узнает об их возвращении или же знает, что они вскоре явятся); *и тебя вынесут*. Как Адам и Ева, согласившиеся вкушать запретный плод, были изгнаны из рая, так и Анания и Сапфира, согласившиеся искушить Духа Господнего, были взяты из этой жизни.

3. Приговор исполнился сам собой. Не Петр привел его в исполнение, а смертоносная сила, исшедшая вместе с его словом. Так точно временами действовала и его целительная сила, ибо Всевышний, от имени Которого говорил Петр, *умерщвляет и оживляет и от уст Его* (а в настоящее время Петр представлял уста Всевышнего) *происходит бедствие и благополучие*. *Вдруг она упала у ног его...* (ст. 10). С некоторыми преступниками Бог сводит счеты немедленно, других Он долготерпит. Для такого различия у Господа

есть, несомненно, веские основания, в чем Всевышний не подотчетен нам. До этого момента она не знала, что ее муж мертв, и, когда ей об этом сказали, когда раскрыли ее грех и вынесли ей смертный приговор, это поразило ее, словно удар молнии, подхватило и вмиг унесло с этой земли. Есть много примеров внезапных смертей, которые не следует считать возмездием за такие ужасные преступления, как, например, это. Не следует также думать, что все скоростижно скончавшиеся были грешнее всех: для таковых быстрый переход, возможно, является милостью, а для всех остальных – предостережением быть готовыми к смерти всегда. Однако в этом случае, очевидно, мы имеем дело с фактом суда. В этой связи встает вопрос о состоянии Анании и Сапфиры в вечности, и высказывается мнение, что гибель тела была необходима для того, чтобы *дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа*. И я охотно согласился бы с таким доброжелательным суждением, если бы у них оставалась хотя малейшая возможность покаяться, какая была у коринфян, виновных в кровосмешении. Но тайное принадлежит не нам. Сказано, что *вдруг она упала у ног Петра*, упала в том самом месте, где должна была положить полную цену от продажи земли, но не положила и тогда, как бы восполняя недостаток, легла сама. *Юноши*, совершавшие погребение, войдя, *нашли ее мертвою*, и не сказано, что *юноши приготовили ее к погребению*, как Ананию, но они, *вынеся* ее в том, что было на ней в момент смерти, *похоронили* без всяких приготовлений *подле мужа ее*. И, возможно, на их общем надгробии была сделана надпись, указывающая на гнев Божий, совершающийся над теми, которые лгут Духу Святому. Часто также задают вопрос: как апостолы распорядились деньгами, которые принесли Анания и Сапфира и о которых они солгали? Я склонен думать, что апостолы взяли их на сохранение; они были лишены суверенитета тех, которые говорили: «*Не позволительно положить их в сокровищницу церковную...*», ибо для чистых все чисто. Деньги, которые они принесли, были чисты для тех, для оказания помощи кому они были предназначены, а деньги, которые они утаили, осквернили самих утаивших. Разве не нашлось употребления и медным кадилницам сожженных Кореевых мятежников?

V. Впечатление, которое это происшествие произвело на народ. Замечание об этом делается в середине повествования, ст. 5. *Великий страх объял всех слышавших это*, слышавших то, что сказал Петр, и видевших то,

что случилось потом; или же великий страх объял всех слышавших рассказ об этом происшествии, потому что в городе, несомненно, только о нем и говорили. И вновь сделанное замечание повторяется в *ст. 11*: *...великий страх объял всю церковь и всех слышавших это*. 1. Присоединившиеся к Церкви онемели от страха Господня и Его судов и стали еще больше благоговеть, увидев такое вмешательство Духа, Которому они теперь повиновались. Происшедшее не могло омрачить и обесславить их святую радость, зато научило их не терять при этом страха и трепета. Все положившие деньги к ногам апостолов после этого боялись утаивать из цены проданного. 2. Все слышавшие это оцепенели от страха и готовы были сказать: *«Кто может стоять пред Господом, Сим Святым Богом, и Духом Его, живущим в апостолах?»* Подобное говорили и жители Вefсамиса, см. 1 Цар. 6:20.

Стихи 12–16

Этот отрывок повествует о постепенном продвижении вперед дела благовествования, несмотря на ужасный суд, совершившийся над четой лицемеров.

I. Здесь дается общее представление о чудесах, совершаемых апостолами, *ст. 12*. *Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса*, много чудес милости и одно чудо суда. Сила Евангелия возвратилась в свое русло – русло милости и благодати. Бог вышел из жилища Своего, чтобы наказать, а теперь, сменив гнев на милость, возвращается на престол благодати. Чудеса, творимые апостолами, указывали на их Божественную миссию. Чудес было немало, даже много разных чудес, которые часто повторялись и, по общему признанию, указывали на присутствие и силу Бога в Церкви. Они совершались не в углу, а среди людей, которые вольны были исследовать их, и если бы был выявлен хотя один случай шарлатанства и тайного сговора между апостолами, то все это наверняка не удалось бы скрыть от народа.

II. Здесь говорится о последствиях чудес, совершаемых апостолами.

1. Верующие сплачиваются и укрепляются в приверженности апостолам и друг другу. *И все святые единодушно пребывали в притворе Соломоновом*. (1) Они собирались в храме, на открытой площади, называемой притвором Соломоновым. Странно, но священники и левиты, ответственные за соблюдение порядка и охранение храма, не препятствовали проведению собраний, проводимых

апостолами в его пределах. Небо, заботящееся об успехе дела благовествования, до определенного времени вынуждало руководителей храма терпеть такие собрания; таким образом, тот, кто пускал в храм продавцов и покупателей, стеснялся не допускать туда благовестников и целителей. Все верующие встречались на общих богослужениях, следовательно, Церковь от начала проводила богослужебные собрания, оставлять которые было нельзя, ибо посредством них поддерживается исповедание веры. (2) И все как один пребывали там, согласные между собой в учении, служении и благочинии. Они не высказывали своих огорчений или ропота в связи со смертью Анании и Сапфиры, подобных словам, высказанным в адрес Моисея и Аарона по случаю смерти Корея и его сообщников: *«Вы умертвили народ Господень»* (Числ. 16:41). Изоляция лицемеров посредством различительных судов приведет к тому, что верующие еще больше станут держаться искренним сердцем друг друга и евангельского служения.

2. Посредством чудес апостолы, первые служители в Царстве Христа, снискали к себе весьма большое уважение. (1) Другие служители держатся от них на некотором расстоянии. *Из остальных же (рус. из посторонних же. – Прим. переводчика.)*, то есть из числа их сообщества, никто не смел пристать к ним, будучи людьми, не связанными с ними общим делом и положением. Несмотря на то что остальные тоже были исполнены Святого Духа и говорили языками, никто из них в то время не творил тех знамений и чудес, которые творили апостолы. Тем самым они признавали их превосходство и во всем подчинялись им. (2) Весь народ прославлял их. О них говорили с великим почтением и уважением, представляя их любимцами Неба и несказанным благословением своей земли. Первосвященники понесли их, из всех сил выставяя их как презренных представителей их нации, но это не мешало народу, видевшему главное в истинном свете, прославлять апостолов. Заметьте: апостолы были далеки от самовозвеличивания; они со всяким усердием и верностью воздавали Христу славу своих деяний, народ же прославлял их; ибо унижившие себя возвысятся и прославляющие одного Бога прославятся.

3. Церковь увеличивается числом, *ст. 14*. *Верующих же более и более присоединялось к Господу, и, видя, что Бог в Церкви являлся Богом истины, множество мужчин и женщин с желанием вступали в нее*. Они были

настолько далеки от того, чтобы пугаться случая с Ананией и Сапфирой, что, напротив, их даже тянуло в сообщество, члены которого держались строго благочиния. Заметьте: (1) Верующие присоединяются к Господу Иисусу, прибегают к Нему и так включаются в Его невидимое Тело, от Которого нас уже ничто не в силах отлучить, кроме того, что разлучает нас с Христом. Многие уже пришли к Господу, но все равно еще остается место, поэтому и другие многие могут дополнить число тех, кто уже присоединился к Нему. Такое приращение Церкви будет иметь место до тех пор, пока не совершится тайна Божья и не исполнится число Его избранных. (2) Отмечается, что *женщины* приходили к Господу наравне с *мужчинами*. Этому обстоятельству теперь придается большее значение, чем какое ему придавалось в ветхозаветной церкви, в которой женщины не получали знамения обрезания и не допускались к участию в важных священных торжествах, да и *женский двор* был одним из внешних дворов храма. Между тем как во времена земного служения Христа, так и после вознесения на небо Сына Божьего благочестивым женщинам всегда уделялось большое внимание.

4. Об апостолах и об учении, которое они проповедовали, разносилась добрая слава, поскольку они исцеляли великое множество больных, *ст. 15, 16. Руками же Апостолов совершалось в народе знамений и чудес* столько, что всякие люди, как столичные жители, так и жители окрестных мест, приступали к ним, притязая на свое из апостольских благодеяний, и получали. (1) В Иерусалиме. *Выносили больных на улицы и полагали*, поскольку очевидно, приносить больных в храм к притвору Соломонову не дозволяли священники, к тому же апостолы не могли посещать всех больных на дому по причине занятости другими делами. И *полагали на постелях и кроватях* (больные были настолько слабы, что не держались на ногах), *дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них*, пусть она и не могла осенить всех их. Создается впечатление, что они все же добивались желаемого, как добилась того одна женщина, прикоснувшаяся к одежде Иисуса. Здесь, как и во всем другом, исполнилось слово Христа: *...и больше сих сотворит...* Бог заботится о Своем народе, являясь *сенью его с правой руки его*; благодатная сень Христа, восседающего на царском престоле, уподобляется *тени от высокой скалы*. Петр для того заслоняет собой от больных солнце, этот тварный, скудный и недо-

статочный источник жизни, чтобы они уповали исключительно на помощь наполнявшего его Духа благодати. И, коль скоро великие дела совершала одна только тень Петра, у нас имеются все основания полагать, что такие же чудеса творили и другие апостолы, как это было, например, в случае с апостолом Павлом, исцелявшим посредством платков и пояса со своего тела, *гл. 19:12*. Воистину и те, и другие чудеса совершались с подлинным намерением апостолов исцелять таким образом. Поэтому совершенно нелепо думать, что целительная сила заключается в предметах религиозного поклонения, в таких, как, например, останки отошедших в вечность святых. Мы не находим в Писании ни одного случая исцеления, совершенного при помощи предметов личного пользования, принадлежавших Христу, после того как Он покинул этот мир, и если бы такой случай имел место, то мы непременно узнали бы о нем. (2) В окрестностях. Народ стекался в Иерусалим *из окрестных городов, неся больных, страдающих телесными недугами, и нечистыми духами одержимых, и исцелялись все*; в доселе нездоровые тела возвращались здоровье, а душевнобольные поправлялись. Итак, апостолы, пользуясь благоприятными обстоятельствами, утверждали народ в небесном происхождении проповедуемого ими учения и приобретали любовь народа к себе, подавая ему образец благотворной направленности христианского учения к благоденствию этого поднебесного мира.

Стихи 17–25

Ни одно доброе дело не совершалось без той или иной надежды достичь поставленной цели, но всегда сталкивалось с противолением, поскольку закосневшие во зле люди не могут мириться с теми, кто избрал служение Благому. Сатана, губитель человечества, всегда был и будет врагом его благодетелей; и было бы странно, если бы апостолам, продолжавшим благовествовать и исцелять людей, не чинили препятствий. В этом отрывке описывается схватка двух сил – адской ненависти и небесной благодати, причем одна заставляет апостолов отказаться от благодеяний, а другая вселяет в них силы.

1. Священники озлобляются на них и заключают их в темницу, *ст. 17, 18*. Заметьте: 1. Кто находился среди врагов и гонителей апостолов? Главварем противников были первосвященник, Анна или Каиафа, осознавшие, что их благосостояние и священнический сан, их власть и деспотизм,

то есть все, что принадлежит им, находится в опасности и что в случае, если духовное и небесное учение Христа укоренится и утвердится в народе, они неминуемо потеряют все, что имеют. Раньше всех к первосвященнику присоединились поборники *ереси саддукейской*, которые были особенно враждебно настроены против Евангелия Христа, потому что в нем утверждалось и доказывалось учение о невидимом мире, воскресении из мертвых и грядущей жизни – все то, что саддукеи полностью отвергали. Ибо что может быть странного в том, что безбожники становятся врагами-фанатиками истинной и чистой веры? 2. Как больно задел их апостолы, и как они дошли до белого каления. Услышав и увидев то, как много людей окружало апостолов и какую те приобретали силу, они в ярости *встали* (в Синодальном переводе Библии слово *встали* отсутствует. – Прим. переводчика.) как не могущие более терпеть подобное и решившие воспротивиться этому, *исполнившись негодования* (рус. исполнились зависти. – Прим. переводчика.) на апостолов за то, что те проповедовали учение Христа и исцеляли больных, и на людей за то, что они слушали их и приносили больных для исцеления, а также и на самих себя и свою партию за то, что дали зайти этим деяниям так далеко и не пресекли их в самом начале. Так враги Христа и Его Евангелия причиняют страдания себе самим. Ибо *несмысленного губит раздражительность*. 3. Как они привлекли апостолов к суду, *ст. 18. И наложили руки свои на Апостолов*, – возможно, собственноручно (вот до какой низости доводит их человеческая ненависть), а, может быть, руками своих служителей – и *заключили их в народную темницу*, поместив их вместе с отъявленными негодьями. Это было сделано с целью: (1) Обуздать их. Их не могли обвинить ни в каком преступлении, достойном смерти или уз, но, пока они находились в тюрьме, они не могли трудиться – одно это, считали они, уже было достижением. (2) Запугать их и таким образом заставить их отказаться от продолжения своей деятельности. Когда апостолов судили в первый раз, им только пригрозили (*гл. 4:21*); теперь же, видя, что угрозы не приносят желаемых результатов, их заключили в темницу, чтобы утратить еще больше. (3) Опорочить их, для чего и надо было упрячь их в народную темницу, чтобы принявших такой позор народ перестал возвеличивать так, как прежде. Сатана исполнял свои злоумыш-

ления против Евангелия, выставляя проповедников и исповедующих это учение как презренных людей.

II. Бог посылает Своего Ангела, чтобы освободить апостолов из тюрьмы и возобновить их поручение благовествовать. Силы тьмы восстали на них, но Отец светов сражается за них и посылает Ангела света, чтобы защитить их дело в суде. Господь никогда не оставит Своих свидетелей, Своих сторонников, но воистину, будучи верен, поддержит их.

1. Апостолы освобождаются из темницы, причем на законном основании, *ст. 19. Ангел Господень ночью*, несмотря на все запоры и замки, удерживавшие узников, *отворил двери темницы* и, несмотря на всю бдительность и решимость стражей, все так же *стоящих пред дверями* (см. *ст. 23*), *вывел узников*, дал им право выйти, не нарушив закона, и провел их через все преграды. Об этом освобождении не рассказывается столь же подробно, как об освобождении Петра (*гл. 12:7* и далее), но само это чудо было точно такое же. Примечание: не существует такой мрачной и надежной тюрьмы, в которой Бог не мог бы навещать Своих людей и из которой, если Ему угодно, Он не мог бы избавить их. Освобождение апостолов из темницы посредством Ангела напоминало воскресение Христа и Его освобождение из гроба-темницы и должно было послужить подтверждением рассказа о том апостолов.

2. Апостолам поручено продолжать начатое дело, причем на законном основании, чтобы тем самым отменить запрет, наложенный первосвященником. Ангел сказал им: *«Идите и, ставши во храм, говорите народу все сии слова сей жизни»* (в Синодальном переводе Библии слово *сей* отсутствует. – Прим. переводчика.), *ст. 20*. Пусть никто не думает, что Господь чудесно избавил их лишь затем, чтобы они спасли свою жизнь, ускользнув из рук врага. Нет, это избавление было продиктовано необходимостью с еще большим дерзновением продолжить начатое дело. Исцеление от болезней и избавление от тревог ниспосылаются нам незаслуженно, и их следует рассматривать как дар, подаваемый не для того, чтобы мы наслаждались жизнью для себя, а для того, чтобы мы доставляли славу и хвалу Богу через служение нашей жизни. *Да живет душа моя, и славит Тебя...* (Пс. 118:175). *Выведи из темницы душу мою* (как апостолов здесь), *чтобы мне славить имя Твое*, Пс. 141:7. См. также Ис. 38:22. Относительно данного им поручения заметьте: (1) Где они должны были пропо-

ведовать. ... *Ставши во храме, говорите...* Им было нельзя оставлять свое дело, и, казалось бы, было бы разумно продолжить его в местах более частных, нежели храм, там, где проповедь о Христе была бы меньшим преткновением для священников, а потому менее опасной для апостолов. Однако им было сказано иное: «Говорите в храме, потому что храм является местом собраний, жилищем вашего небесного Отца, каковым и будет оставаться до тех пор, пока не придет в полное разорение». Благовестникам Христа не прилично прятаться по углам тогда, когда есть возможность проповедовать большому собранию людей. (2) Кому они должны были проповедовать. «*Говорите народу*, не князьям и не правителям, ибо такие не станут внимать вашим словам. Говорите народу, всякому человеку малому, желающему и жаждущему принять уроки, чье сердце столько же драгоценно для Христа, а значит и для вас, сколько и сердце человека великого. Говорите народу, то есть всем, поскольку это касается всех». (3) Как они должны были проповедовать. *Идите и, ставши во храме, говорите...* Говорить они должны были не только открыто, то есть встать при всех и говорить так, чтобы все их услышали; но и дерзновенно и решительно. *Встаньте и говорите*; другими словами, «говорите так, как говорят люди, готовые твердо держать своих слов, жить ими и умереть за них». (4) Что они должны были говорить. ... *Все сии слова жизни*. Ангел говорит о *сей жизни*, то есть о той, о которой апостолы рассуждали, и ссылаются, по всей видимости, на их разговоры о небе, которыми они утешали самих себя и ободряли друг друга в темнице. «Идите и возвещайте то же самое миру, чтобы утешить других тем же утешением, которым Бог утешает вас самих». Или: «Говорите слова сей жизни, которую саддукеи отрицают и потому гонят вас. Проповедуйте эту жизнь, хотя вы и знаете, как негодуют на это ваши враги». Или же: «Говорите слова сей жизни настойчиво. Говорите об этой небесной, божественной жизни, в сравнении с которой нынешняя, земная жизнь не заслуживает и названия таковой». Или же: «Говорите *сии слова жизни*, то есть те самые, которые вы уже проповедовали, слова, которые Святой Дух влагает в ваши уста». Примечание: слова Евангелия суть слова жизни, слова животворящие; они – дух, и они – жизнь; они суть *слова, которыми спасаются*; о том же самом см. гл. 11:14. Евангелие – это слово сей жизни, потому что оно

сохраняет за нами привилегии нашего пути и путей наших домашних, а также обетования жизни настоящей и будущей. И в Евангелии столь многообразно раскрывается духовная и вечная жизнь, что ее можно назвать *сей жизнью*; ибо, сказано, близко к тебе слово. Примечание: Евангелие затрагивает вопросы жизни и смерти, поэтому служителям надлежит проповедовать его, а народу, соответственно, слушать. Они должны говорить *все слова жизни*, причем не скрывать ни одного из них, страшась гонений или заискивая перед властителями. Свидетелей Христа заклинаят говорить только правду.

III. Они вновь принимаются за дело, *ст. 21. Выслушав*, то есть узнав, что Бог повелевает им проповедовать в храме, они *возвратились в притвор Соломонов, ст. 12*. 1. Они были очень рады получить эти новые повеления. Оказавшись на свободе, они начали, по-видимому, задавать себе вопрос, следует ли им проповедовать в храме открыто, как они делали это раньше, ибо им было сказано: «*Когда же будут знать вас в одном городе, бежите в другой*». Как только Ангел передал им повеление проповедовать в храме, их путь туда сделался прямым и они без всяких колебаний дерзнули оправиться туда, не страшась людей. Примечание: когда сомнений в том, что нужно делать, больше не остается, тогда следует заниматься своим делом, а вопрос своей безопасности надо с радостью доверить Богу. 2. Они тотчас, без разговоров и дальнейшего отлагательства, начали исполнить эти повеления. Они *вошли утром в храм* (когда отворяли ворота храма и в него начинал стекаться народ) и стали учить Евангелию Царства, нисколько не страшась того, что им мог сделать человек. Сложилась чрезвычайная обстановка: судьба всего сокровища Евангелия находилась в руках апостолов; если они умолкнут, если заключатся эти источники, то рухнет и погибнет все предприятие. Однако это дело было делом не рядовых служителей, и им, видя пример апостолов, не следует точно так же бросаться навстречу опасности. Когда же Бог дает возможность творить добро, тогда, хотя бы мы находились в стеснении и страхе от человеческих властей, следует лучше решиться на доброе дело, чем упустить такую возможность.

IV. Первосвященник и его партия возобновляют судебное преследование апостолов, *ст. 21*. Полагая, что те находятся под надежной охраной, они *созвали синедрион* – суд, занимающийся решением особо важных

и чрезвычайных дел, – ибо они созвали *всех старейшин из сынов Израилевых*. Здесь мы читаем о том:

1. Как они готовятся, и притом с какой надеждой, истребить Евангелие Христа и его проповедников, ради чего собираются в полном составе. В прошлый раз, когда апостолы содержались под стражей, они были доставлены на комиссию, целиком состоявшую из представителей первосвященнического рода, которые были вынуждены действовать предусмотрительно. Теперь же с целью осуществления дальнейших процессуальных действий и проведения более жестких мероприятий был созван *πᾶσαν τὴν ἑρρουσίαν* – совет старейшин, то есть одновременно все три суда или судебных органа (по мнению д-ра Лайтфута, Dr. Lightfoot), имевшихся тогда в Иерусалиме, – не только синедрион в составе семидесяти старейшин, но и два других судебных органа, из которых один собирався у внешних, а другой у внутренних, или Красных, ворот храма, причем каждый такой орган состоял из двадцати трех судей. Итак, если сюда пришли все приглашенные, то на этом заседании могло присутствовать одновременно сто шестнадцать судей. Вот что устроил Бог, чтобы посрамление врагов и показания против них апостолов нашли больший отклик в обществе и чтобы Благою весть слышали те, кто не услышал бы ее иначе, как только во время судебного разбирательства. Да, *не так подумал* первосвященник, *и не так помыслило сердце его*; а на сердце у него было следующее – собрать против апостолов все силы, находящиеся у него в подчинении, и при всеобщем согласии уничтожить их одним махом.

2. Как они огорчаются и какое бесчестье покрывает их лица. *Живущий на небесах посмеется* над ними, и мы тоже посмеемся, если вообразим, с каким важным видом восседают на этом заседании старейшины. Можно представить себе, какую возвышенную речь держит перед ними первосвященник, делясь теми соображениями, которые вынудили его собрать всех в Иерусалиме. Он говорит им, что, дескать, организовалась весьма опасная группа людей, стремящаяся достичь неблагоприятных целей посредством проповеди учения Иисуса, и потому, чтобы спасти иудейскую религию (еще никогда прежде не находившуюся в такой опасности), понадобилось собрать всех судей с целью быстрого и действительного роспуска этого сообщества; что пока еще для этого есть сила, ибо главы этой клики содержатся в темнице, где ожидают суда; что, если то угодно будет высокому

собранию, судить их будут сугубо строго. После этого служащему было приказано сходить в темницу и немедленно привести заключенных на суд. Однако давайте посмотрим, как они обманутся в своей надежде. (1) Служители возвращаются и доносят, что их там не оказалось, *ст. 22, 23*. Когда за апостолами посылали в прошлый раз, те вскоре явились, *гл. 4:7*. Теперь же они отсутствовали, и вот донесение служителей: *«Темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью...»* (дверные запоры оказались нетронутыми); *«и стражи исполняющими свои обязанности, стоящими пред дверями; и ничего не знали, как только доставить всех узников в целости, но, зайдя в темницу, мы не нашли в ней никого, то есть никого из тех, за кем нас посылали»*. По всей видимости, служители нашли там других узников. Каким образом Ангел вывел их, через некий потайной ход или же отворив, а затем вновь затворив темничную дверь (пока все стражи спали), не сказано, однако факт остается фактом: апостолов в темнице не оказалось. В отличие от нас Господь знает, как сохранить праведных от годины искушения и как освободить узников ради имени Своего. Он и делает это тогда, когда у Него для них, как в данном случае, есть дело. Только представьте себе, в какое смущение пришел суд, когда служители доложили обо всем по порядку, *ст. 24*. *Когда услышали эти слова первосвященники, начальник стражи и прочие первосвященники*, они повели себя так, словно на них вылили ушат холодной воды: они смотрели друг на друга и *недоумевали, что бы это значило*. Они пришли в крайнюю растерянность, они были на грани умопомрачения, ибо еще ни разу жизни не разочаровывались до такой степени в том, в чем были так уверены. Это известие вызвало среди собравшихся различные предположения: одни полагали, что апостолы призвали на помощь темные силы и бежали из тюрьмы, прибегнув к магическим заклинаниям; другие считали, что стражи обманули служителей, потому что знали, как много друзей было у тех узников, пользовавшихся всенародной любовью. Одни боялись того, что после этого замечательного побега у бывших узников появятся больше последователей; другие – того, может быть, что апостолы, хотя и будут теперь обходить Иерусалим стороной, вскоре снова объявятся в той или иной части страны, где устроит еще больше злодейства, и что тогда уже будет не остановить распространения этой заразы. И так в их душу вкрадывается страх оттого, что вместо исце-

ления болезнь стараниями судей только усугубилась. Примечание: тот, кто пытается стеснить или запутать дело Христа, часто в различных обстоятельствах оказывается стеснен и запутан сам. (2) Их недоумение отчасти разрешается, однако ужас и смятение их только возрастают от донесения другого посланника, объявившего им о том, что разыскиваемые ими преступники теперь проповедуют в храме, *ст. 25*. «Вот, мужи, которых вы заключили в темницу и за которыми послали, чтобы поставить их перед вашим судом, сейчас стоят в храме, под самым вашим носом, и, бросая вам вызов, учат народ». Обычно узники, совершившие побег из темницы, скрываются от преследований, боясь снова быть схваченными; эти же заключенные, только что бежавшие из тюрьмы, осмеливаются явиться туда, где их преследователи имеют наибольшее влияние. И это сообщение поражает их всего больше. Обыкновенным злодеям достает ловкости, чтобы бежать из темницы; этим же, необыкновенным, достает мужества открыто засвидетельствовать о своем побеге.

Стихи 26–42

Этот отрывок не передает содержания проповеди, с которой апостолы обратились к народу. Нет никакого сомнения в том, что, исполняя повеление Ангела, они говорили *слова жизни*. Зато здесь мы узнаем о разговоре, произошедшем между апостолами и судьями, ибо страдания, перенесенные апостолами, открывают нам Божью силу и Божий промысел больше, нежели их проповедь.

1. Апостолов вторично берут под стражу. Можно было бы подумать: если Бог все это предвидел, то зачем нужно было избавлять их из-под стражи в первый раз? Затем, чтобы обуздать дух гордыни и стеснить ярость их гонителей. И на сей раз Бог хотел показать, что освободил апостолов не потому, что они страшились судебного разбирательства, ведь они готовы были сдать в руки правосудия и предстать перед самыми грозными своими врагами. 1. Их доставили на суд, не прибегая к насильственным методам, но, напротив, проявили по отношению к ним всевозможное почтение и даже нежность: их не стащили с кафедры, не связали и не поволокли волоком, но обращались с ними подчеркнуто уважительно. Можно было бы подумать, что у них, по видимому, были на то свои, весьма основательные причины – благоговение перед святилищем, этим святым местом, страх перед

тем, что апостолы могут поразить их, как Ананию, и, как Илия, призвать на них огонь с неба. Однако истинной причиной, смирившей их ненависть, был их очевидный страх перед народом, который относился к апостолам с таким почтением, что готов был побить служителей камнями, если бы те хоть как-то оскорбили их. 2. И все же их привели к тем, кто, как они знали, был весьма ожесточен и готов применить к ним на суровые меры, *ст. 27*. Приведши же их, поставили в синедрióне как отъявленных преступников. Итак, власти, обязанные пресекать худые дела и наводить ужас на злых делателей, боролись с теми, кто творил благо.

II. Их дело рассматривается в суде. Первосвященник от имени суда объявляет вслух уважаемого собрания, что вменяется им в вину, *ст. 28*. 1. То, что они не повиновались повелениям властей и не захотели покориться наложенным на них судебным запретам и ограничениям, *ст. 28*. «*Не запретили ли мы вам накрепко нашей властью, не повелили ли мы вам под страхом нашего высочайшего неудовольствия не учить о имени сем?* Вы же не повиновались нашим повелениям и продолжали учить не только без нашего дозволения, но и вопреки нашему настоятельному требованию не делать этого». Как водится, разорители закона Божьего весьма ревниво и строго проверяют соблюдение законов, которые сами же и устанавливают, настойчиво утверждая этим собственное всевластие. ...*Не запретили ли мы?*.. Да, запретили, но разве Петр не указал им на то, что Божья власть стоит выше их власти и что Его повеления должны занять место их повелений? Однако все это они позабыли. 2. То, что они распространяли в народе учение ложное или, по крайней мере, чуждое, не принятое иудейским вероисповеданием и не согласное с учением, исходящим от Моисея с седалища. «*И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и тем нарушили общественное спокойствие, оглушили народ от правящей элиты*». Некоторые принимают это за надменное и хульное слово и так перефразируют сказанное ими: «*Это ваше глупое и бессмысленное учение, не заслуживающее никакого внимания, произвело столько шума, что Иерусалим, этот великий и святой город, наполнился им и оно стало предметом разговоров повсюду*». Они негодуют оттого, что эти люди, на которых они взирали с презрением, хотят сделаться такими важными. 3. То, что они злоумышляли против правительства и намеревались возмутить против него народ, представляя его столько же преступ-

ным и тираническим, сколько и ненавистным Богу и людям. «Вы *хотите навести на нас кровь Того Человека*, вину за кровь Невинного перед Богом и позор перед людьми». И так, в вину апостолам вменили не только неподчинение постановлению суда и неуважение к судебной власти, но и подстрекательство к мятежу и участие в тайном заговоре с целью настроить народ против священников и фарисеев за то, что они преследовали до смерти такого благого и великого человека, каким был Этот Иисус, а также против римлян, которых те втянули в это дело. Посмотрите, как люди, с дерзостью творящие худые дела, не хотят впоследствии ни слышать о своих преступлениях, ни выслушивать обвинения в свой адрес. В разгаре гонений таковые смело кричали: «*Кровь Его на нас и на детях наших*; понесем это поношение вовеки». Теперь же, по прошествии некоторого времени, поостыв и подумав о случившемся, они считают за величайшее оскорбление иметь на себе Его кровь. Вот как осуждают и вот к чему приговаривают их собственные их совести и ужас той вины, которую они не побоялись взять на себя.

III. Они отвечают на обвинения, выдвинутые против них. *Петр же и Апостолы* говорили одно и то же и на допросе по отдельности, и на очной ставке. Апостолы говорили так, как Дух давал им провещать во исполнение обетования, данного Учителем, Который говорил, что, когда их поставят перед судами, *в тот час дано будет им, что сказать*, и мужество для того, чтобы так говорить.

1. Они признают себя виновными в неподчинении приказам синедриона, *ст. 29. ...Должно повиноваться большие Богу, нежели человекам...* Апостолы не ссылаются на ту силу, которую они имели для совершения чудес (уже одно это говорило в их пользу, вот почему, являя кротость, они не стали сами напоминать об этом), а апеллируют к общепризнанной норме поведения, за которую подает голос даже данная людям от природы совесть, – к норме, которая лучше всего подходит к данному случаю. Бог повелел им учить во имя Христа, и потому им должно было исполнять это повеление, хотя первосвященники и запретили им это делать. Примечание: правители, наказывающие людей за неповиновение в том, что является их обязанностью перед Богом, полагают основание для вражды с Богом и берут на себя за это великую ответственность.

2. Они признают, что делали все возможное, для того чтобы наполнить Иерусалим

учением Христа, и что, проповедуя его, они, несомненно, бросали тень на тех злодеев, которые, дыша злобой, устремились на Него; и если они таким образом наводили на своих судей Его кровь, то пусть те в таком случае благодарят за это самих себя. Они проповедуют Христа и Его Евангелие – вот то «преступление», в котором их обвиняли. «Тогда, – отвечают апостолы, – мы скажем вам, кем является Этот Христос и что представляет из себя Его Евангелие, и тогда вы сами решите, надлежало ли нам проповедовать его или нет. Более того, мы воспользуемся удобным случаем и будем проповедовать вам Христа, *будете ли вы слушать или не будете*».

(1) Апостолы прямо говорят первосвященникам о бесчестье, причиненном ими Иисусу: «*...Которого вы умертвили, повесивши на древе*, и вы не можете отвергнуть сего». Апостолы не просят извинения за то, что наводят на них кровь Сего Человека, а повторно обвиняют их, твердо стоя на своем: «Это вы убили Его, это ваших рук дело». Примечание: люди не желают слушать о своих пороках, но разве это достаточное основание, для того чтобы не говорить им об этом со всякой честностью? Нежелание обличать за грех обычно оправдывают тем, что со временем и так все откроется. Но пусть те, кто призван осуждать беззаконие, не боятся бичевать его: не все открывается со временем, но все должно обнаружиться. *Взывай громко, не удерживайся*; *взывай громко, не бойся*.

(2) Они говорят им также о том, как Бог превознес Этого Иисуса. Пусть же они теперь рассудят, кто из них прав – гонители Его учения или его проповедники. Петр называет Бога *Богом отцов наших* – не только *наших*, но и *ваших*, желая тем самым показать, что, проповедуя Христа, они не проповедовали какого-то нового бога, и не склоняли людей поклоняться иным богам, и никакого установления, противного установлению Моисея и пророков не готовили, а твердо держались Бога иудейских праотцев. Апостол хотел также показать этим, что проповедуемое ими имя Христа является исполнением полученных праотцами обетований, завета, в который Бог вступил с ними, а также прообразов и символов данного Богом закона. Бог *Авраама, Исаака и Иакова* есть *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*. Посмотрите теперь, как Он прославил Его. [1] Он *Его возвысил*. Бог уполномочил Его совершить великое предпрятие и призвал Его для этого. Здесь, по-видимому, содержится намек на то обетование, которое Бог дал

Моисею. *Пророка... воздвигнет тебе Господь, Бог твой...* Бог воздвиг Его из тьмы и возвеличил. Или же речь здесь может идти о Его воскресении из мертвых. «Вы умертвили Его, а Бог оживил Его, так что Бог и вы явно противоборствуете друг другу. Итак, чьей стороны прикажете нам держаться?» [2] *Его возвысил Бог десницею Своею; ὕψωσεν – вознес Его.* «Вы обезобразили Его, а Бог увенчал Его славой. Так как же нам не славить Того, Кого славит Бог?» Бог *возвысил Его тῆ δεξιᾷ αὐτοῦ – десницею Своею*, то есть простиертой к Нему Своей силой. О Христе сказано, что Он *живил силою Божиею*. Или же не *десницею Своею*, а *одесную Себя*, чтобы Он воссел там, нашел там покой и оттуда правил. «Он облек Его высочайшей властью, и нам должно проповедовать об имени Его, ибо Господь Бог дал Ему имя выше всякого имени». [3] «Бог избрал Его Начальником и Спасителем, и мы должны проповедовать во имя Его, и возвещать законы владычества Его как Начальника, и предлагать благодать Его как Спасителя». Заметьте: Христос не может стать нашим Спасителем до тех пор, пока мы не захотим принять Его как нашего Начальника. Нельзя надеяться на то, что Он искупит и исцелит нас, если мы прежде не отвергнем себя и не подчиним Ему себя полностью. Судьи со времени учреждения судейства были спасителями. Христос господствует для того, чтобы спасти, и вера во всей полноте повинуется Христу, явившемуся спасти нас не в грехах наших, но от грехов наших. [4] Он поставлен Начальником и Спасителем для того, чтобы *дать Израилю покаяние и прощение грехов*. Апостолам потому и надлежало проповедовать Его имя Израилю, что Его любовь от начала была, прежде всего и главным образом, обращена к иудеям, и ни один воистину любящий свою землю не может восставать против этого. Зачем же правителям и старейшинам Израиля противиться Тому, Кто пришел благословить Израиля не чем иным, как покаянием и прощением грехов? Если бы Он вознесся ради избавления Израиля от владычества римлян и господства над соседними народами, то первосвященники приняли бы Его с распростиертыми объятьями. Но покаяние и искушение грехов были такими благословениями, каких они не ценили и нужды в каких никогда не испытывали, вот почему они ни при каких условиях не могли пропустить такое учение. Заметьте здесь: *во-первых*, покаяние и прощение грехов идут рука об руку. Где звучит проповедь покаяния, там непременно даруется прощение грехов,

и милость дается всем имеющим на это право. С другой стороны, прощения без покаяния не бывает. Никто не избавляется от вины и наказания за грех, кроме тех, кто получает избавление от порабощения греху, кто обращается от него и против него. *Во-вторых*, покаяние и прощение грехов дает только Иисус Христос, на что Он и уполномочен. Все, что для этого требуется, обещано в евангельском завете. Избраны ли мы к покаянию? Христос поставлен подать покаяние при посредстве Своего Духа, действующего через слово, пробудить совесть, привести к раскаению во грехе и совершить действительную перемену в сердце и жизни. Это новое сердце – Его дело, и сокрушенный дух – дарованная Им жертва; если бы Он подал духа покаяния, но не простил греха, то в таком случае Он *оставил бы дело рук Своих*. Посмотрите, как необходимо каяться и с верой обращаться к Христу за Его благодатью, которая и произведет в нас неизменное покаяние. [5] Все сказанное о Христе основательно подтверждается, *во-первых*, не кем иным, как апостолами. Они готовы присягнуть, если потребуются, что видели Христа живым по Его воскресении, что видели Его восходящим на небо и что познали силу Его благодати, которая помогла им подняться над своими врожденными наклонностями. «*Свидетели Ему в сем мы*, избранные Им для того, чтобы проповедовать это всему миру. Если мы станем хранить молчание, как того хочется вам, то не оправдаем оказанного нам доверия и поступим вероломно». Когда разбирается дело, тогда не следует заглушать голос свидетелей, причем каждого из них, ибо исход дела зависит от их показаний. *Во-вторых*, Духом Божиим. «Мы свидетели, имеющие право представлять доказательства, и наши свидетельские показания являются достаточными с точки зрения любой земной судебной власти». И еще: *Свидетель Ему в сем и Дух Святой*, Свидетель от Неба, поскольку Бог даровал дары и милости тем, кто послушен Христу. Итак, мы должны проповедовать во имя Христа, поскольку именно для этой цели нам и дан Дух Святой, Чьим действиям мы не смеем противиться. Примечание: дар Святого Духа, данный послушным верующим для того, чтобы не просто покорить их вере, но и сделать из них выдающихся делателей, есть весьма веское доказательство истинности христианского вероучения. Дух Святой, Утешитель, исходит от Отца Небесного через Сына, и во имя Его (Иоан. 14:26), и по Его ходатайству (Иоан. 14:16); более того, именно Христос

послал Его от Отца (Иоан. 15:26; 16:7), и это удостоверяет ту славу, в которую вознес Его Отец. Великое дело Святого Духа, Чьей задачей было не только оправдать Христа (1 Тим. 3:16), но и прославить Его, а также все Его дары, призванные, прежде всего, возвеличить имя Христа, указывают на то, что Его учение – Божественное, ибо если бы не так, то оно не совершалось бы Божественной силой. И, *наконец*, дар Святого Духа, который дается послушным с тем, чтобы помогать им повиноваться и воздавать им за их повиновение в настоящем, прямо указывает на Божье повеление повиноваться Христу. «Тогда сами рассудите, должны ли мы повиноваться вам, а не Христу?»

IV. Какое впечатление производит на судей защитительная речь апостолов. Оно совершенно противоположно тому, которое можно ожидать от людей, представляющих разумными, учеными и святыми. Воистину, такие бесспорные доводы вполне могли оправдать узников и вразумить судей. Нет же, вместо этого они разгневались, исполнившись: 1. Негодования от сказанного апостолами. Они *разрывались от гнева* оттого, что их собственный грех приведен перед ними. Вследствие упоминания им невозможно было понять, что в данных обстоятельствах Евангелию Христа должно было так засвидетельствовать о себе и в результате уверить себя. Когда с той же самой целью проповедь о Христе читалась простым людям, те *умилялись сердцем* в покаянии и печали во имя всего святого, *гл. 2:37*. Эти же *разрывались от гнева* и негодования. Так что одно и то же познание о Христе для одних есть запах живительный на жизнь, а для других – запах смертоносный на смерть. Враги Евангелия не только лишаются его утешений, но и исполняются в душе страха и ужаса, превращаясь в самоистязателей. 2. Ненависти к апостолам. Обнаружив, что заградить уста проповедников невозможно иначе, как только остановив их дыхание, они *умышляют умертвить их*, надеясь тем самым *остановить дело*. Пока апостолы трудятся во имя Христа со святой уверенностью в будущем, в безмятежном и совершенном спокойствии духа, находя в этом вечное блаженство, их враги продолжают Ему противиться в непрерывном замешательстве, смятении сердца и с досадой на самих себя.

V. Гамалиил, заметная фигура в синедрионе, подает важный совет, призванный остудить пыл этих фанатиков и сдержать насилие этого суда. Здесь сказано, что этот Гамалиил был *фарисей* по вероисповеданию и

партийной принадлежности и *законоучитель* по роду занятий, то есть он был человеком, исследовавшим писания Ветхого Завета, читавшим лекции по библиологии и воспитывавшим учеников в знании трудов священных авторов. Известно, что Павел был воспитан при ногах Гамалиила (*гл. 22:3*), чьи учениками, согласно преданию, также были Стефан и Варнава. Некоторые авторы утверждают даже, что Гамалиил был сыном того самого Симеона, который брал на руки принесенного в храм Христа, и внуком знаменитого Гиллея. Однако здесь сказано, что он был *уважаем всем народом* за мудрость и образ действий, и в данной ситуации он как раз проявляет себя как человек, держащийся умеренных взглядов и не склонный что-либо делать в пылу гнева. Люди, умеющие владеть собой, люди милосердия, заслуженно пользуются доброй славой, ибо они отличают смутьянов, которые иначе воспламенили бы весь мир. Итак, здесь:

1. Он делает суду необходимое предупреждение касательно разбираемого дела. Он *приказал вывесть Апостолов на короткое время*, чтобы говорить беспрепятственно и с большей свободой для себя (обвиняемых на время прений сторон в судебном процессе следовало удалять), и напомнил всему собранию о сугубой важности этого дела, которое нельзя обсудить надлежащим образом при таком эмоциональном настрое. *«Мужии Израильские! – сказал он. – Подумайте сами с собою, посмотрите, что делать или что вам с ними делать»* (ст. 35). «Дело это не обыкновенное и, стало быть, не следует выносить по нему поспешное решение». Он именует собравшихся *мужами Израильскими*, желая тем самым усилить свое предупреждение. «Вы мужи, которым надлежит руководствоваться разумом, так что не будьте *как кони, как лошаки несмысленные*. Вы мужи Израильские, которым надлежит руководствоваться откровением, так что не будьте как иноземцы и безбожники, не чтящие ни Бога, ни Его слова. Теперь *подумайте сами с собою*, как разгневались вы на этих людей, чтобы вам не *затеять опасного дела на свою беду*». Примечание: гонителям народа Божьего всего лучше позаботиться о самих себе, чтобы им не упасть в яму, которую они сами же и роют. Также и нам следует вести себя осторожно с теми, кого мы смущаем, чтобы не оказалось, что мы опечаливаем сердце праведника.

2. Он ссылается на известные прецеденты, намереваясь подготовить основание для своего мотивированного решения. Он приво-

ющего, апостолы смогли не просто выйти из создавшегося положения, но выйти из него достойно.

(2) Им надлежало оставить это дело Провидению. «Дождитесь исхода, и посмотрите, что из этого выйдет. *Если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится само собой, а если от Бога, то вы не можете разрушить его*, невзирая на всю вашу силу и хитрость». То дело, которое явно порочно или недостойно, надо подавлять, иначе начальство напрасно носит меч; но дело, имеющее вид благочестия, когда не ясно, от Бога ли оно или от людей, лучше оставить, и пусть вмешается судьба, а не какая-то внешняя сила, и подавит его. Христос владеет посредством оружия правды, но не меча. Вопрос Христа касательно крещения Иоаннова: было ли оно с небес или от человеков – было так же уместно задать в отношении учения и крещения апостолов, которые следовали за Христом, как и в отношении учения и крещения Иоанна Крестителя, Его предтечи. Признав же в отношении Иоанна, что им не по силам было ответить на вопрос о том, было ли его крещение с небес или от людей, они не могли быть особенно уверенными и в отношении апостолов. Вот почему, что ни говори, преследовать их было нельзя. [1] «Если это предприятие и это дело, результат деятельности некой общины, объединенной именем Иисуса, – от человеков, то оно разрушится. Если это предприятие совершается безрассудными, неразумными людьми, которые не понимают того, что делают, то оставьте их, ибо они сами себя погубят, и их безумие обнаружится пред всеми, и они станут посмешищем. Если же это дело и предприятие совершается хитрыми и коварными людьми, затеявшими нечто безбожное под видом благочестия, то оставьте их, ибо они сбросят эту личину, и их мошенничество станет известно всем, и они сделаются ненавистными. Провидение никогда не одобрит этого. Оно разрушится очень скоро, и тогда вам едва ли следует противостоять этому движению и преследовать его сторонников. Вам нечего так беспокоиться и позориться, стараясь погубить тех, которые если не сегодня, то завтра, попусти им час, и сами сгинут. Прибегать к силе без надобности – значит злоупотреблять ею». [2] «Если же выйдет так (ведь и мудрецы, подобные вам, заблуждались), что это предприятие и дело от Бога, что эти проповедники имеют поручения и наставления от Него, что они такие же посланники Его в этом мире, какими были в свое время ветхо-

заветные пророки, то подумайте, что вы делаете, преследуя их, и что значит ваш умысел *умертвить их?*» (ст. 33). «Вы обязаны понять»: *во-первых*, «что эта затея против них бесплодна. Если это дело от Бога, то вы не можете разрушить его, ибо нет мудрости и нет совета вопреки Господу; Живущий на небесах посмеется вам». Знание этой истины может утешить всякого, кто по правде стоит на стороне Бога, кто чистым оком видит в Его воле свой закон и в Его славе свою цель и понимает, что все исходящее от Него не потерпит в итоге никакого краха даже при самом решительном противодействии. Против Его дела можно ополчиться, но его нельзя разрушить. *Во-вторых*, «что эта затея для вас опасна. Прошу же вас, оставьте это дело, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. Не мне говорить вам о том, кто понесет урон в этой борьбе». *Горе тому, кто препирается с Создателем своим*, поскольку таковой не только потерпит сокрушительное поражение как бессильный враг, но с ним еще непременно расквитаются как с мятежником и предателем своего праведного Князя. Все, кто ненавидит и поносит верных слуг Божьих, кто налагает узы и заставляет молчать Его верных служителей, выступают против Бога, ибо Он считает содеянное против них за содеянное против Себя. Ибо *касающийся их, касается зеницы ока Его*. Итак, вот каким был совет Гамалиила. Хотелось бы, чтобы его совет был правильно рассмотрен теми, кто преследует других ради спокойствия собственной совести. Прозвучавшая мысль была доброй и довольно здравой, но в то же самое время мы не знаем, что за человек был сам Гамалиил. Если верить свидетельствам иудейских писателей, то он, при всем том, прожил еще какое-то время и отошел в мир иной закоренелым противником Христа и Его Евангелия; и хотя, по крайней мере, здесь и теперь он и выступает против преследования учеников Христа, тем не менее этот самый Гамалиил составил текст молитвы, которую иудеи читают до сего дня, о полном искоренении и уничтожении христиан и Церкви. В противоположность этому предание папистов гласит, что Гамалиил обратился к Христу и стал выдающимся заступником христианского вероучения и последователем Павла, который прежде воспитывался у его ног. Если бы все на самом деле обстояло именно так, то о Гамалииле так или иначе было бы сказано что-нибудь или в Деяниях, или в Посланиях.

VI. Синедрион выносит постановление по данному делу, ст. 40. 1. Доводы Гамалии-

ла принимаются всерьез настолько, что члены синедриона отказываются от первоначального решения предать апостолов смерти. Они усмотрели в словах Гамалиила много здравого смысла, и это на настоящий момент несколько обуздало их ярость, а остаток их гнева был укрошен. 2. И все же они не преминули выместить на апостолах свою ненависть (столь сильна она была), невзирая на убеждения и угрызения совести. Хотя им и был дан совет отстать от них, тем не менее: (1) *Били их*, бичевали их, как злодеев, хлестали их, секли их, как это обыкновенно делалось в синагогах, — об этом бесчестие и упоминается здесь, *ст. 41*. Так им хотелось осрамить апостолов за проповедь Евангелия, а людей за то, что слушали их. В этом синедрион уподобился Пилату, который бичевал Спасителя, выставляя Его на всеобщий позор, хотя и объявил во всеулышание, что не нашел в Нем никакой вины. (2) *Запретили им говорить* впредь об имени *Иисуса*, чтобы, не найдя никакой вины в их благовествовании, иметь хотя бы какое-нибудь, пусть и шаткое, основание для определенного им наказания, чтобы сказать потом, что они, дескать, проповедовали вопреки их запрету, что их благовествование совершалось незаконно, не только без дозволения, но и против ясно заявленной воли начальствующих.

VII. Удивительные смелость и верность апостолов помогают им перенести все оскорбления и побои. Когда их отпустили, *они пошли из синедриона*, причем при всем желании мы не найдем ни одного слова, сказанного ими даже похода в порицания суда и его несправедливого постановления. Каждый из апостолов, *будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал; не предавал* свое дело, как Гамалиил, *Судии праведному*. Вся их забота состояла в том, чтобы сберечь свои души и доверить начатое служение, несмотря на претиводельствие со стороны внешних; причем и то, и другое они делали так, что все дивились.

1. Они переносят страдания с непреодолимой радостью, *ст. 41*. Когда же *они пошли из синедриона*, тогда, по-видимому, на их руках можно было наблюдать следы от бичевания. Вслед им улюлюкали и свистели рабы, или же толпа унижала их жадным любопытством к следам позорной экзекуции, но апостолы не устыдились Христа и того, что они Его последователи. Напротив, *они радовались, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие*. Это были мужи, и притом достопочтенные, никогда

не творившие ничего, что могло бы выставить их на позор, поэтому, конечно же, они не могли не сгорать от стыда, и само это чувство, как нам кажется, огорчало их больше, нежели физическая боль (такое обычно происходит с чистосердечными и простодушными людьми). Однако они считали, что эти страдания они переносят за имя Христа, поскольку они Христовы и служат Христу, и что эти страдания содействуют большему прославлению Его имени. Поэтому: (1) Они почитают за награду то, *что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие, κατήξιώθησαν ἀτιμασθῆναι* — *сподобились принять бесчестие Христа ради*. Унижение во имя Христа — это воистину высокая честь, поскольку она делает принимающих ее подобными Его образу и служит Его делу. (2) Они радуются тому, помня слова Учителя, сказанные Им от начала (Мат. 5:11, 12): *«...когда будут поносить вас и гнать... радуйтесь и веселитесь...»*. Они радуются не только потому, что приняли бесчестие (их скорби несколько не умалили их радости), но и потому еще, что *удостоились принять бесчестие* (другими словами, их скорби увеличивали их радость и умножали ее). Страдая за добрые дела и перенося страдания надлежащим образом, как их и следует переносить, нужно всегда радоваться благодати, которая исполняет нас силой для служения.

2. Они продолжают усердно трудиться, *ст. 42*. Понеся наказание за проповедническую деятельность, имея строжайший запрет *не благовествовать*, они все же *не переставали учить и благовествовать*. Апостолы не упускали ни единой возможности для проповеди, они не только не убавили и не умалили своего дерзновения и рвения на этом поприще. Заметьте: (1) Когда они благовествуют? Они благовествуют *всякий день*; не только в субботу, иначе говоря в воскресные дни, но и в любой другой день, не пропуская ни одного дня, как поступал и их Учитель (Мат. 26:55, Лук. 19:47), Который не боялся умереть от изнурения или наскучить Своим слушателям. (2) Где благовествуют апостолы? Они проповедуют всенародно *в храме* и в частном порядке *по домам* — в разнородных собраниях, посещаемых всеми, и в тайных собраниях, предназначенных для совершения особых заповедей. Апостолы вовсе не считали, что одно освобождает их от другого, поскольку слово Божье надлежит проповедовать *во время и не во время*. И хотя проповедь в храме была сопряжена для апостолов с неусыпным наблюдением неприятеля

ля, тем не менее они не стеснялись себя только малыми молитвенными домами, не отсиживались в тылу, но, сохраняя присутствие духа, отправлялись на боевые позиции. Даже если бы они имели полную свободу для проповеди в храме, они и тогда не посчитали бы за лишний труд благовествовать также и по домам, в каждом доме, в каждой, даже самой бедной, лачуге. Они навещали те семьи, за которые несли ответственность, и преподавали им особые наставления, в зависимости от ситуации, не упуская при этом даже детей и рабов. (3) Что выступает предметом их проповеди? Они *благовествовали об Иисусе Христе*. Они возвещали о Нем, но не только этим занимались апостолы: они прославляли, возвеличивали Христа, предлагали тем, кто прислушивался к их проповеди, исповедовать Иисуса Христа своим *Начальником и Спасителем*. Они *благовествовали не о себе, а о Христе*, считая, подобно друзьям жениха, Его дело своим делом. Эта апостольская проповедь наносила величайшее оскорбление священникам, желавшим, чтобы народу проповедовали что угодно, только не Христа, однако апостолы ни за что не поменяли бы темы своей проповеди в угоду священникам. Благовестникам надлежит проповедовать *Христа, и притом распятого; Христа, и притом прославленного*; проповедовать только Его и ничего, кроме Него и всего того, что говорит о Нем.

ГЛАВА 6

В этой главе описывается: I. Недовольство, имевшее место среди учеников и вызванное распределением материальной помощи, *ст. 1*. II. Избрание и назначение семи мужей, которые должны были заняться распределением материальной помощи и тем самым избавить апостолов от несения этого бремени, *ст. 2–6*. III. Приращение Церкви за счет присоединения к ней многих, *ст. 7*. IV. Подробный рассказ о Стефане, одном из семи. 1. Его кипучая деятельность во имя Христа, *ст. 8*. 2. Противдействие ему врагов христианского учения и диспуты между ними, *ст. 9, 10*. 3. Вызов Стефана в синедрион и обвинения, предъявленные ему, *ст. 11–14*. 4. Признание Богом Стефана во время суда, *ст. 15*.

Стихи 1–7

Пронаблюдав борьбу Церкви с ее врагами и возликовав с нею в ее победах, рассмотрим теперь управление ее внутренними делами и, в частности:

I. Неуместные споры между некоторыми членами Церкви, которые могли бы иметь дурные последствия, но были благоразумно

и вовремя улажены, *ст. 1*. *Когда* в Иерусалиме до многих тысяч *умножились ученики* (ибо так вначале называли христиан), *произошел ропот*.

1. Находя, что *умножились ученики*, мы радуемся, а *первосвященники и фарисеи*, видя это, несомненно, терзались сердцами. Противодействие, с которым встретилось благовестие, не остановило его движения вперед, а, напротив, способствовало его успеху; и, *чем более изнуряли ее*, эту новорожденную христианскую Церковь, подобно иудейской церкви в Египте, *тем более она умножалась*. Проповедников били, им угрожали, с ними жестоко расправлялись, но, несмотря на это, народ принимал их учение, увлеченный, несомненно, их необыкновенной кротостью и радостью, обнаруживаемыми в испытаниях, так как это убеждало людей в том, что ими, проповедниками, руководили лучшие целеустремления, нежели их собственные.

2. Однако нас огорчает то обстоятельство, что умножение учеников послужило поводом к раздорам. *Доныне все они были единокоренны*. К чести учеников следует вновь упомянуть тот факт, что люди часто отмечали их единокоренность; теперь же, когда их число возросло, ученики начали роптать. Так точно было и в древнем мире: *когда люди начали умножаться на земле, они развратились. Ты умножил народ, но не увеличил радости его*, см. Ис. 9:3. Когда семьи Авраама и Лота выросли, произошел спор между пастухами скота Авраамова и между пастухами скота Лотова; так точно было и здесь: *произошел ропот*, имела место не открытая ссора, а скрытая обида.

(1) Жалобщиками на Евреев были *Еллинисты* – евреи, рассеянные в Греции и других частях света, обычно грекоговорящие и читающие Ветхий Завет в греческом переводе, а не на древнееврейском языке. Многие из евреев-эллинистов, будучи в Иерусалиме на празднике, уверовали во Христа и, приложившись к Церкви, остались там. Еврей-эллинисты жаловались на иудеев, то есть на урожденных евреев, говоривших на исконно еврейском языке Ветхого Завета. Некоторые из евреев-эллинистов и иудеев стали христианами, однако общая вера, принятая теми и другими, по-видимому, не помогла им до конца освободиться от той мелочной зависти, которая разделяла их до их обращения в христианство, и они продолжали удерживать в себе ту старую завкаску, не понимая или просто не помня того, что *во Христе Иисусе нет ни Еллина, ни Иудея*, что между евреем

и греком нет никакого различия, что все они одинаково дороги Христу и что во имя Его они должны любить друг друга.

(2) Жалоба этих евреев-эллинистов состояла в том, что *вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей*, то есть в ежедневной раздаче продуктов, тогда как об иудейских вдовах заботились лучше. Заметьте: первое разногласие в христианской Церкви произошло из-за денег, и жаль, что *незначительное мира сего* стало причиной раздора между исповедующими увлеченность *великим мира иногo*. Много денег было собрано для оказания помощи бедным, но, как это часто бывает в подобных ситуациях, потратить их так, чтобы угодить всем и каждому, было невозможно. *Апостолы, к чьим ногам полагали деньги*, распоряжаясь ими, старались делать все возможное, для того чтобы удовлетворить пожелания жертвователей, и, несомненно, действовали в этом без лицепрятия, и были далеки от предпочтения иудеев евреям-эллинистам. Несмотря на это, здесь к ним поступают жалобы на подобное предпочтение, и каким-то окольным путем им дают знать, что *эллинистские вдовицы пренебрегаемы*. Хотя эллинистские вдовы и в самом деле нуждались в ежедневной раздаче помощи, она, тем не менее, оказывалась им либо в ином качестве или количестве, либо не в полном объеме по сравнению с вдовами еврейскими. Итак: [1] Эти жалобы, наверное, были необоснованными и несправедливыми, и для них не было никаких причин. Однако люди, по той или иной причине оказавшиеся в неблагоприятных условиях (как еврей-эллинисты по сравнению с иудеями), склонны подозревать, что с ними обращаются пренебрежительно, тогда как в действительности этого нет. Этим обычно грешат бедные, которые, вместо того чтобы благодарить за то, что им дают, жалуются и возмущаются, которые склонны искать виноватых в том, что им не достается больше или что больше достается не им, а другим. Так что зависть и вожделение, эти горькие корни, встречаются среди бедных так же часто, как и среди богатых, несмотря на смиряющий всех Промысл, Которому все подчинены и с Которым все должны примириться. Но: [2] Мы все же сделаем такое допущение, что жалобы евреев-эллинистов могли иметь под собой какое-то основание. *Во-первых*, высказывается мнение, что, хотя о прочих из числа бедных и хорошо заботились, вдов все же при этом из виду упускали, так как управляющие руководствовались древним предписанием, соблюдаемым евреями: *вдова*

должна обеспечиваться детьми своего мужа. См. 1 Тим. 5:4. Однако, по-моему, и это *во-вторых*, слово «вдовицы» подразумевает здесь всех бедных вообще, поскольку большую часть занесенных в церковные списки и живших на подаяние представляли, в основном, вдовы, которые обеспечивались своими усердными супругами, пока те жили и здравствовали, но которые после смерти последних попали в затруднительное положение. Как отправлявшие правосудие должны были защищать права прежде всего вдов (Ис. 1:17; Лук. 18:3), так точно и выдававшие ежедневную пайку должны были обеспечивать необходимым прежде всего вдов. См. также 1 Тим. 5:3. Далее заметьте: вдовам в данной ситуации, как и всем остальным бедным, служили ежедневно. Возможно, вдовам недоставало предусмотрительности, так что они не умели откладывать про запас. По этой самой причине управляющие благотворительного фонда, действуя из добрых побуждений по отношению к вдовам, раздавали им насущный хлеб ежедневно; таким образом, вдовы целиком зависели от выдаваемого им каждый раз. При этом, по-видимому, эллинистские вдовы оказались в относительном пренебрежении. Может быть так, что люди, ответственные за распределение денег, считали, что, поскольку богатые иудеи жертвовали на благотворительные нужды больше средств, чем состоятельные еврей-эллинисты, не выставлявшие в отличие от первых имени на продажу, постольку бедным эллинистам следовало выделять меньше средств из общего фонда. Это соображение, имевшее под собой вполне законное основание, воспринималось евреями-эллинистами как жестокое и несправедливое. Примечание: в этом мире и даже в самой благоустроенной церкви всегда отыщется то или иное нарушение со стороны управляющих, обнаружатся те или иные обиды или, по меньшей мере, жалобы; лучшие церкви – это те, где таких нарушений меньше всего.

II. Благополучное разрешение этого дела и средство, выбранное для искоренения причины ропота евреев-эллинистов на иудеев. До сих пор распределением средств распоряжались апостолы. К ним обращались с просьбами помочь разобраться с жалобами. Апостолам приходилось действовать через своих подчиненных, которые не заботились надлежащим образом о ежедневной раздаче потребностей и не укреплялись должным образом против искушений проявлять в этом деле пристрастие; эти два обстоятельства стали причиной того, что возникла насущная не-

обходимость выбрать других лиц для управления ежедневной раздачей, причем таких, у которых для этой работы было больше свободного времени, чем у апостолов, и которые заслуживали большего доверия, нежели те, через которых апостолы действовали до сих пор. Итак, заметьте:

1. Как предложили действовать апостолы. Они *созвали множество учеников*, глав христианских общин в Иерусалиме, основных лидеров. Без них сами двенадцать не стали бы ничего решать, ибо *успех будет при множестве советаний*; в делах подобного рода лучший совет могли дать люди, более сведущие в делах этого мира, нежели апостолы.

(1) Апостолы считают, что у них нет решительно никакой возможности допускать столь великое, какого требовала ежедневная раздача потребностей, отступление от своего большого дела, *ст. 2. Не хорошо нам, оставивши слово Божие, нещись о столах...* Для приема и выдачи денег организовывались столы, слишком напоминавшие *столы меновщиков в храме*. Попечение о столах не относилось к делу, к которому были призваны апостолы. Им положено было *возвещать слово Божие*; и хотя у апостолов не было такой необходимости, какая есть у нас, готовиться к проповеди (ибо *в тот час дано было им, что сказать*), они считали, что одной только проповеди вполне достаточно для человека, всецело преданного этому делу, посвятившего ему все свои помыслы, заботы и время, между тем как любой из апостолов один был больше десяти из нас, больше, *нежели тьмы*. Заботиться о столах – значило для них в какой-то мере *оставить слово Божие*, при этом они не имели бы возможности посвящать себя делу проповеди так, как должно. *Pectora nostra duas non admittentia curas* – *Наши сердца не вмещают одновременно двух беспокойных занятий*. Несмотря на то что занимаясь столами – значило упражняться в удовлетворении нужд благочестия, служить благотворительности богатых христиан и нищете бедных христиан, а в том и другом – Христу, апостолы не стали бы в ущерб проповеди уделять столько времени, сколько требовалось для ежедневной раздачи потребностей. Деньги, сложенные у ног апостолов, заставляли их отступать от проповеди не больше, чем кровавые следы, оставленные плетью на их спинах. Пока учеников было немного, апостолы могли заниматься ежедневной раздачей потребностей, при этом не очень сильно отвлекаясь от своего основного дела; но те-

перь, когда число учеников резко увеличивалось, заниматься ежедневной раздачей они уже не могли. *Не хорошо, оуќ дрѣстѡν ѣστιν* – *не подобает*, или недостойно, упускать из виду насыщение душ хлебом жизни ради удовлетворения физических потребностей бедных. Примечание: проповедь Евангелия есть дело самое лучшее, самое подходящее и самое нужное из всех дел, какими только может заниматься служитель, причем это дело таково, что он обязан отдаваться ему целиком и полностью (1 Тим. 4:15); им он обязан заниматься, не связывая себя не только житейскими делами (2 Тим. 2:4), но даже и внешними делами Дома Божьего, Неем. 11:16.

(2) Вот почему они хотят, чтобы были выбраны *семь человек*, хорошо подготовленных для осуществления ежедневной раздачи потребностей, чьим делом было бы *нещись о столах, διακονεῖν τραπέζαις* – *прислуживать за столами*, *ст. 3*. Это дело надлежало обдумать, обдумать как следует, непременно лучше, чем это было в прошлом, и обстоятельнее, чем это вышло бы у апостолов. А потому подходящие для этого дела лица должны быть заняты в служении слова и молитвах лишь изредка, не будучи посвящены этому делу так, как апостолы; таковые должны заботиться о церковном хозяйстве – проверять, оплачивать и вести счета, – должны *покупать, что им нужно к празднику* (Иоан. 13:29), и присматривать за всем тем, что нужно *in ordine ad spiritualia* – *для церковных ритуалов*, чтобы все делалось благопристойно и чинно, чтобы никто не был пренебрежен и ничто не было упущено из виду. Итак:

[1] Таковые должны вполне подходить для этого служения. Народу положено выбирать, апостолам – назначать; вместе с тем, народ не имеет власти выбирать, а апостолы – назначать людей, совершенно непригодных для ежедневной раздачи. *...Выберите... семь человек...* Такого числа, по их мнению, могло быть достаточно на первое время, затем, по необходимости, это число могло быть увеличено. Таковые должны быть людьми, *во-первых, изведенными*, свободными от согрешений; людьми, которых ближние считают неподкупными и правдивыми, хорошо проверенными; людьми, которым можно доверять; людьми, которые не только не испытывают на себе влияние какого-либо порока, но, напротив, имеют хорошие отзывы за все положительное и достойное похвалы; *μαρτυροῦμένοισ* – *людьми, способными подавать доброе свидетельство о своем*

хождении. Примечание: всем, занятым в том или ином церковном служении, нужно быть людьми, которые имеют доброе свидетельство, безупречный, даже достойный восхищения, характер, что необходимо не только для доброй репутации их служения, но и для должного его отправления. *Во-вторых*, такие должны быть людьми, *исполненными Святого Духа*, изобиловать дарами и даяниями Святого Духа, необходимыми им для того, чтобы справляться с этой обязанностью так, как следует. Им нужно быть людьми не только неподкупными, но и способными и мужественными. Таковых полагалось ставить судьями в Израиле (Исх. 18:21) – *людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть* и представляющихся при том *исполненными Святого Духа. В-третьих*, такие должны быть людьми, *исполненными мудрости*. Им мало быть неподкупными и добрыми, ведь они должны быть еще и разумными, рассудительными людьми, которых другие не могли бы использовать в своих интересах и которым предстояло наилучшим образом и с толком навести порядок в делах, – *исполненными Святого Духа и мудрости*, то есть наполненными Святым Духом как Духом премудрости. Мы находим здесь слово мудрости, которое дается Духом, в отличие от слова знания, которое дается тем же Духом, 1 Кор. 12:8. Лица, которым доверено распоряжаться общественными фондами, должны быть исполнены мудрости, необходимой им для того, чтобы раздавать не только аккуратно, но и с умом.

[2] Таковых должен выдвигать народ. *«Выберите из среды себя семь человек; рассмотрите между собой кандидатуры, наиболее пригодные для ведения это дела, выберите тех, на кого вы можете положиться с наибольшим для себя удовольствием»*. Собравшись, надо полагать, было лучше знать о характерах кандидатов, по крайней мере, им больше пристало наводить о них справки; вот почему именно им было доверено выдвигание кандидатов.

[3] Апостолы назначат таковых на данное служение, определят круг их обязанностей, чтобы они понимали, что им делать, и исполнение этих обязанностей считали своим долгом. Апостолы дадут им определенную власть, чтобы заинтересованные лица знали, к кому им следует обращаться и кому они должны подчиняться в делах подобного свойства: *...их мы поставим...* Во многих изданиях нашей английской Библии в этом стихе была допущена опечатка. Это место понимали так: *...их вы поставите...*, как будто

властью назначать служителей был наделен народ, тогда как в действительности эта власть принадлежала исключительно апостолам: *«...их мы поставим на эту службу, чтобы они занимались этим делом и следили за тем, чтобы в нем не были произведены ненужные траты или допущена нехватка средств»*.

(3) Апостолы обязуются полностью посвятить себя своему делу в качестве служителей и заниматься им еще больше, если только они будут совершенно избавлены от этой хлопотной службы ежедневных задач, ст. 4. *...А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова*. Задумаемся здесь о том: [1] Что представляет собой пара этих великих евангельских предписаний – *слово и молитва*. С их помощью устанавливается и поддерживается единство Бога с Его народом: посредством слова Бог разговаривает с народом, а посредством молитвы народ разговаривает с Богом. При помощи слова и молитвы Бог и народ поддерживают взаимную связь друг с другом. С помощью этой пары предписаний должно возвеличиваться и получать приращение Царство Христа. Мы должны *изрекать пророчество на кости сухие и после этого молиться о том, чтобы в них вошел дух жизни от Бога*. Словом и молитвой освящаются для нас иные священные предписания, а крещение и причащение обретают свою созидательную силу. [2] Что представляет собой большое дело евангельских служителей – постоянно пребывать в молитве и служении слова. Таковым всегда нужно не только быть пригодными и готовыми к этим двум служениям, но и употреблять себя в них, будь то публично или тайно, в урочное или во внеурочное время. Они должны быть устами Бога для народа в служении слова и устами народа в служении молитвы. Чтобы убеждать и обращать грешников и наставлять и утешать святых, мы должны не только возносить за них свои молитвы, но и служить им словом, вторя своим молитвам своими поступками и используя определенные для этой цели средства. Мы обязаны таковым не только служением слова: мы также должны и молиться за них, чтобы наше служение слова было благоуспешным, ибо благодати Божьей все доступно и без нашей проповеди, а вот наша проповедь без благодати Божьей не способна ни на что. Апостолы были наделены сверхъестественными дарами Святого Духа, говорили языками и творили чудеса, и все же тем, чему они предавались денно и нощно, были служение слова и молитва, с помощью которых они могли настав-

лять Церковь. И те служители, которые целиком и полностью отдают себя неустанной молитве и служению слова, являются, несомненно, наследниками апостолов (не в смысле расцвета апостольской силы: притязающие на то суть дерзкие посягатели, а в смысле продолжения лучших и выдающихся традиций апостолов), – с таковыми Христос пребудет во все дни *до скончания века*.

2. Как это предложение апостолов было одобрено учениками и без всяких проволочек исполнено. Это предложение не было навязано ученикам неограниченной властью апостолов, хотя они и имели великое во Христе дерзновение приказывать, что должно, Флм. 1:8. Оно было сделано, как наиболее подходящее, и *удобно было это предложение всему собранию*, ст. 5. Собравшимся пришлось по сердцу то, с каким желанием апостолы хотели избавиться от вмешательства в дела, не относящиеся к духовной области, и передать их в управление другим людям. Собранию было приятно слышать, что апостолы посвящают себя служению слова и молитве, и потому не стали не только затягивать обсуждение этого дела, но и откладывать в долгий ящик предложенное решение.

(1) Нужные люди были избраны. Трудно представить себе, чтобы в отношении избираемых лиц в собрании царило полное единодушие. У каждого ученика был друг, кандидатура которого, по его мнению, была самой подходящей. Однако большинством голосов были избраны лица, здесь поименованные; остальные кандидаты наравне с избирателями согласились с этим решением и не стали поднимать шум, который в подобных случаях полагается устраивать членам собраний. Если апостола, который был особым служителем, выбирали по жребию, являющемуся больше прямым вмешательством Бога, то надзирающих над бедными выбирали народным голосованием, в котором также можно увидеть, пусть и косвенно, Промысл Божий, ибо сердца и речи всех людей – в Его руке. Перед нами список выбранных лиц. Некоторые полагают, что они были учениками из известных нам семидесяти, но вряд ли дело обстоит именно так, ибо семьдесят учеников задолго до этого события Самим Христом были определены *благовествовать*, так что оставлять служение слова ради ежедневной раздачи потребностей им, как и апостолам, не было никакого резона. Отсюда наиболее правдоподобным представляется предположение, что эти люди были из числа обращенных после излияния Святого Духа, поскольку всем принявшим крещение было

обещано, что они *получат дар Святого Духа*, а этот дар, согласно данному обещанию, есть наполненность Святым Духом, которая требовалась будущим избранникам на это служение. Далее, в отношении этих семи можно предположить: [1] Что они были одними из тех, кто продал свое имущество и внес деньги в общую кассу, поскольку распределение денег *caeteris paribus* – *при прочих равных условиях* лучше всего доверять тем, кто показал наибольшую щедрость в их пожертвовании. [2] Что эти семеро, все без исключения, были из евреев рассеяния, или евреев-еллинистов, то есть пришлых, грекоговорящих, евреев, так как все они носили греческие имена, что, по всей видимости, было сделано с целью *прекратить ропот среди Еллинистов* (ставший поводом к учреждению диаконского сана) и заручиться доверием у таких же пришельцев, какими были эти семеро, которые, очевидно, не стали бы пренебрегать своими. *Николай*, несомненно, был одним из них, ибо он назван здесь *Антиохийцем, обращенным из язычников*. Полагают также, что данный оборот речи указывает на то, что все остальные избранники принадлежали к числу иерусалимских прозелитов, тогда как Николай – к числу антиохийских. Первым поименован *Стефан*, слава этой *семерки*, *муж исполненный веры и Духа Святого*; он имел сильную веру в учение Христа и был наполнен им более всего; он был *муж, исполненный верности, исполненный мужества* (так понимают некоторые), так как был исполнен *Духа Святого*, наделен Его дарами и дарованиями. Это был необыкновенный человек, отличающийся своей добротелью; имя его означает *венец*. Следующим в списке значится *Филипп*, поскольку он, *хорошо служивший* диаконом, *приготовил себе высшую степень* и впоследствии был определен на служение благовестника, являлся соратником и помощником апостолов, ибо о нем конкретно говорится в *гл. 21:8*. Ср. *Еф. 4:11*. Он благовествовал и крестил (о чем мы читаем в *гл. 8:12*), делая и то, и другое, определенно, не в качестве диакона (ведь совершенно ясно, что диаконы занимались *служением столов*, а не *служением слова*), а в качестве благовестника. И, когда Филиппа выбрали на служение благовестника, у нас есть все основания утверждать, что он оставил диаконское служение как труд, не совместимый со служением слова. Что же касается *Стефана*, то в пользу того, что он был проповедником Евангелия, мы не находим ничего из того, что он делал; ибо о нем сообщается только то, что он состязался в си-

нагогах и боролся за жизнь перед судом, *ст. 9 и гл. 7:2*. Последним в списке стоит имя *Николая*, который, как утверждают, отпал (став своего рода Иудой в этой семерке) и сделался основателем *ереси николаитов* (см. Отк. 2:6, 15), которую Христос, как неоднократно отмечается в книге Откровения, ненавидел. Однако некоторые писатели древности пытаются снять это обвинение с Николая, сообщая нам, что, хотя некая гнусная секта и стала называться его именем, сам Николай не имел к ней никакого отношения, так как он утверждал только то, что *имеющие жен должны быть, как не имеющие*, а сектанты сделали на основании этих слов порочный вывод о том, что *имеющие жен должны сделать их общими*. Поэтому и Тертуллиан, говоря об общности имущества, отмечает: *Omnia indiscreta apud nos, praeter uxores – Все средина нас общее, кроме жен*, Апол. сар. 39.

(2) Апостолы назначили этих семерых на дело служения за столами, *ст. 6*. Ученики представили этих семерых апостолам, а те одобрили их выбор и возложили на избранных мужей руки. [1] Апостолы помолвились вместе с ними и за них, чтобы Бог непрестанно подавал им Святого Духа и мудрости, готовил их к тому служению, к которому они были призваны, призывал на них в этом служении и через это сделал этих семерых благословением для Церкви, в особенности же для бедных представителей этого стада. Всякий занятый церковным служением обязан препоручать себя водительству Божьей благодати посредством молитвы Церкви. [2] Они *возложили на них руки*, то есть *благословили их во имя Господне*, ибо возложение рук совершалось при благословении. Так *Иаков благословлял обоих сыновей Иосифа*, и точно так, несомненно, *меньший благословляется большим*, Евр. 7:7. Диаконны благословляются апостолами, а надзирающие над бедными – пастырями этого стада. Испросив для них благословения в молитве, апостолы возложением рук засвидетельствовали им о том, что благословение даровано им в ответ на молитву. Это отныне давало им право отправлять данную службу, а народ связывало обязательством слушаться этих семерых.

III. Распространение влияния иерусалимской церкви после этого. Когда в церкви таким образом был восстановлен надлежащий порядок (обида была заглажена, и недовольства угасли), тогда стала распространяться вера, *ст. 7*. 1. *И слово Божие росло*... Теперь, когда апостолы решили более серьезно, нежели прежде, заняться проповедью, это их решение способствовало более широко-

му распространению Евангелия, которое в свою очередь с большей силой стало доходить до сознания людей. Служители, освободившись от мирских занятий и отдавшись решительно и целиком своему делу, таким образом активно содействовали успеху благовестия. Говорят, что слово Божье растет, подобно посеянному семени, которое, взойдя, приносит плод в тридцать, шестьдесят, сто крат. 2. Христиан стало много. ... *И число учеников весьма умножилось в Иерусалиме*... Когда Христос был на земле, Его служение имело в Иерусалиме меньший успех, а теперь в этом городе было больше всего новообращенных. У Бога есть Свой остаток даже в самых непристойных местах. 3. ... *И из священников очень многие покорились вере*. Слово Божье и благодать Его весьма и весьма прославляются *тогда*, когда они оказывают свое влияние на тех, кто меньше всего ему подвержен, как это было в случае со священниками, которые или всячески противились этому влиянию, или, по крайней мере, были соблазнены другими из числа противящихся. Священники, чье высокое положение утверждалось на законе Моисеевом, тем не менее, пожелали избрать для себя благовествование Христово и, по-видимому, обратились *все разом*. Многие из них, чтобы сохранить доверие друг к другу и ободрить один другого, тут же согласились объединиться в полное посвящение себя Христу. Как свидетельствует об их обращении приведенный выше текст, милость Божья помогла *πολύς τε ὄχλος – большой толпе священников* преодолеть свои предубеждения и *покориться вере*. (1) Они приняли евангельское учение, их умы покорились власти Христовых истин, и всякое помышление, восстающее против познания Божьего, было пленено ими в послушание Христу, 2 Кор. 10:4, 5. Благая весть, как сказано, *возвещена всем народам для покорения их вере*, Рим. 14:25. Вера же представляет собой акт повиновения, ибо заповедь Божья есть та, *чтобы мы веровали*, 1 Иоан. 3:23. (2) Они делом доказали то, что их вера в Евангелие Христа была искренней, радостно согласившись с евангельскими правилами и всецело покорившись евангельским предписаниям. Цель благовествования состоит в том, чтобы очистить и преобразовать наши сердца и жизни; вера дает нам закон, и мы должны быть послушными ему.

Стихи 8–15

Стефан, несомненно, был прилежным и верным в своем служении распорядителя церковного подаяния и отдавал все свои силы,

желая хорошо исполнить дело, которым он занимался для удовлетворения общественных нужд. И, хотя это означало, что Стефан имел большие дарования и был достоин более высокого положения, тем не менее он, будучи призван на служение ежедневной раздаче потребностей, не считал ниже своего достоинства исполнять его по уставу. Итак, поскольку он показал себя верным в малом, ему было доверено большее. И, хотя мы не находим здесь того, чтобы он распространял Евангелие посредством проповеди и крещения, тем не менее мы увидим здесь то, что он был призван совершить весьма почетные дела и получил награду за труд.

I. Стефан подтверждал истину Благой вести, творя чудеса во имя Христа, *ст. 8. 1.* Он был *исполнен веры и силы*, то есть великой веры, позволявшей ему творить великие дела. Кто наполнен верой, тот наполнен силой, так как тем, что мы имеем силу Божью, мы обязаны вере. Вера, наполнявшая Стефана, была такова, что в его сердце не было места сомнению, зато было место действиям Божьей благодати, так что, как сказано у пророка, он был *исполнен силы Духа Господня*, Мих. 3:8. Верой мы избавляемся от своего «я» и наполняем Христом, Который есть *Божия сила и Божия премудрость*. 2. Вот почему Стефан совершал великие чудеса и знамения в народе, действуя открыто, у всех на виду, ведь чудесам Христа не страшны даже самые испытующие взгляды. Нет ничего странного в том, что Стефан, хотя и не был проповедником по роду своего служения, творил эти великие чудеса, поскольку мы видим, что они, являясь особыми дарами Духа, давались независимо от служения: *иному давались чудотворения, а иному – пророчество*, 1 Кор. 12:10, 11. И *сии знамения сопровождали* не только проповедующих, но и уверовавших, Мар. 16:17.

II. Стефан защищал в суде христианское учение перед теми, кто противился этому учению и состязался с ним, *ст. 9, 10.* Он служил интересам веры как искусный спорщик, трудясь на ветреных участках поля, в то время как иные служили тем же интересам в качестве работников в обнесенных оградой виноградниках и садах.

I. Здесь говорится о том, что выступал в качестве противников Стефана в споре, *ст. 9.* Его оппонентами были не просто евреи, а еврей-эллинисты, евреи рассеяния, являвшиеся, по-видимому, большими ревнителями своей религии, нежели коренные евреи. В странах рассеяния, где эллинисты жили, напоминая окружающим попугаев, им с вели-

ким трудом удавалось сохранять отправление и исповедание своей религии, так что паломничество в Иерусалим доставалось эллинистам не без великих затрат и трудов, и это обстоятельство делало их более яркими приверженцами иудаизма в сравнении с теми, кому исповедание веры обходилось дешевле и легче. Эти еврей-эллинисты были *из так называемой синагоги Либертинцев*. Римляне называли их *освобожденными*, или *освобожденными рабами*, которые либо получили иное гражданство, как пришельцы, либо были отпущены на волю, как рожденные рабами, то есть получили статус свободных граждан. Полагают, что эти либертинцы были из числа евреев, получивших, подобно Павлу (*гл. 22:27, 28*) римское гражданство. Также весьма вероятно, что в диспуте со Стефаном именно он главным образом представлял синагогу освобожденных рабов и именно он вовлек других в это состязание, поскольку он, как мы знаем, голосовал за избивание Стефана камнями и участвовал в расправе над ним. Среди противников Стефана находились также евреи из синагоги киринейцев и александрийцев, которую упоминают в своих трактатах еврейские писатели. Речь здесь идет также и об иных эллинистах из синагоги паломников, приходящих из Киликии и Азии; и если Павел как римский гражданин и не принадлежал к синагоге либертинцев, то, как уроженец Тарса, столицы Киликии, он во всяком случае принадлежал к последней синагоге. Равновероятно также и то, что он был членом обеих упомянутых синагог. Евреи, родившиеся в других странах и имеющие с ними сношения, имели много возможностей не только посещать Иерусалим, но и жить в нем. У каждого народа в этом городе была своя синагога (как, например, в Лондоне есть французские, голландские и датские церкви), и эти синагоги являлись школами, в которые евреи из других стран посылали свою молодежь для получения религиозного образования. И вот, евреи из числа наставников и учителей этих синагог, видя, как быстро распространяется Благая весть, а правители смотрят на происходящее сквозь пальцы, и опасаясь, как бы это распространение не причинило вреда иудейской религии, ревнителями которой они были, и будучи убеждены в том, что их дело правое и они должны возглавить его, решили во что бы то ни стало опровергнуть христианское учение силой разумных доводов. Это был честный и разумный план действий, направленный против христианского учения; это было то, с чем религия всегда готова согласиться. *Пред-*

ставьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства... (Ис. 41:21). Однако почему наставники и учителя этих синагог затеяли спор именно со Стефаном? Почему не с самими апостолами? (1) Одни полагают, что они презирали апостолов как людей *некнижных и простых* и считали ниже своего достоинства иметь дело с ними. Стефан же был человеком образованным, и они думали, что им прилично состязаться с противником, не уступающим им по силе. (2) Другие считают, что еврей-эллинисты испытывали перед лицом апостолов священный трепет и не могли держаться в их присутствии так же свободно и непринужденно, как в присутствии Стефана, совершающего менее ответственное служение. (3) Возможно также, что вслед за тем, как еврей-эллинисты вызвали учеников на спор, последние выбрали и назначили в качестве своего представителя Стефана, поскольку апостолам не пристало отвлекаться от служения слова ради участия в спорных делах. На это служение был назначен Стефан, всего лишь диакон церкви, но весьма достойный молодой человек, обладающий острым умом и более, чем сами апостолы, подготовленный к состязанию с ярыми спорщиками. Некоторые историки утверждают, что Стефан воспитывался у ног самого Гамалиила, потому Савл и другие с ним эллинисты обрушились на него как на отступника и с особой яростью поставили на нем крест. (4) Вероятно, еврей-эллинисты вступили в спор со Стефаном еще и потому, что он не соглашался с ними и жаждал убедить их в истине, в чем и состояло то служение, на которое Бог призвал Стефана.

2. Здесь говорится о том, как Стефан отстаивал свои позиции в этом споре, *ст. 10*. Спорившие с ним *не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил*. Еврей-эллинисты не могли ни отстоять свое мнение, ни опровергнуть то, что говорил Стефан. Он приводил такие неоспоримые доказательства того, что Иисус истинно есть Христос, и с такой ясностью и полнотой излагал свои мысли, что его противникам нечего было возразить против того, что он говорил им; и, хотя эллинисты не отошли от своего, они все же остались пристыженными. Не сказано, что еврей-эллинисты не могли противостоять Стефану, вместо этого сказано, что они не могли противостоять *мудрости и Духу, Которым он говорил*, ибо они не могли противостоять духу Премудрости, Который свидетельствовал устами Стефана. Так исполнилось обетование:

...ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам, Лук. 21:15. Еврей-эллинисты думали, что они спорят только со Стефаном и потому смогут постоять за свое учение, однако в действительности они пререкались с пребывающим в Стефане Святым Духом, Которому, естественно, равными по силе противниками они быть не могли.

III. В конце концов Стефан скрепил одержанную им победу печатью своей крови; речь об этом пойдет в следующей главе, здесь же повествуется о шагах, предпринятых его врагами в этом направлении. Не сумев возразить речи Стефана, выступившего в качестве искусного спорщика, еврей-эллинисты стали преследовать его как преступника и тайком подговорили каких-то людей дать ложные показания на Стефана, доказывающие, что он якобы хулил Бога. «В действительности, – говорит г-н Бакстер (Baxter), – мы спорим с порочными людьми на тех же самых условиях. Это почти чудо Промысла, что еще не так много верующих погибает в этом мире от лжесвидетельства и злоупотреблений закона, хотя тысячи и тысячи ненавидят тех, кто не стыдится лжесвидетельствовать». Еврей-эллинисты научили некоторых людей, что они должны говорить, и дали им денег, чтобы те дали клятву. Эллинисты еще больше разъярились на Стефана за то, что он доказал им, что их путь был не прав, и наставил их на путь истинный, хотя за это им следовало благодарить Стефана больше всего. *Итак, неужели он сделался врагом их, говоря им истину*, и доказал, что так оно и есть на самом деле? Теперь заметьте здесь:

1. Как со всяким искусством и старанием они направили на Стефана гнев и ярость правителей и толпы, с тем чтобы то, что у них не получилось мытьем, получилось катаньем, *ст. 12*. *И возбудили народ* против Стефана, чтобы под шумок народного волнения совершить над ним расправу (между тем синедриону было рекомендовано, по наставлению Гамалиила, не трогать его); они также нашли способ настроить против Стефана старейшин и книжников, чтобы на тот случай, если народ оправдает и поддержит его, применить в отношении него силовые методы. Итак, они застраховались дважды и не сомневались, что добьются своего, ведь они натянули на свой лук сразу две тетивы.

2. Как Стефана привели на суд. Они, *наваши* на него тогда, когда он совсем этого не ожидал, *схватили его и повели в синедрион*. На него напали все: еврей-эллинисты,

возбужденный ими народ и его законные представители, причем они набросились на него так, как набрасывается на свою жертву лев (таково значение этого слова на языке оригинала). Обращаясь со Стефаном грубо и жестоко, эллинисты желали тем самым представить его народу и правителям как опасного преступника, который мог либо бежать от правосудия, если его не стеречь, либо восстать против него, если ему не дать почувствовать силу. Захваченный победителями, он был доставлен ими в синедрион, причем, по-видимому, с такой поспешностью, что никого из друзей рядом с ним не оказалось. Враги Стефана знали, что, когда христиане вместе, они ободряют и укрепляют друг друга надеждами, стало быть, заключили они, расправляться с христианами следует поодиночке.

3. Как они заранее запаслись уликами против Стефана. Враги решили на этот раз избежать того неловкого положения, в которое они попали в прошлый раз, когда сначала привели на суд нашего Спасителя, а затем были вынуждены искать свидетелей. Теперь свидетели были подготовлены заранее: их обязали поклясться в том, что они слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога (ст. 11), на святое место сие и на закон (ст. 13), ибо они якобы слышали, как он говорил о том, что Иисус сотворит с этим местом и обычаями иудеев, ст. 14. Стефан, по всей видимости, на самом деле что-то такое говорил, и все же люди, лжесвидетельствовавшие на Стефана, названы здесь *ложными свидетелями*, так как, хотя в их показаниях и было нечто правдивое, они, тем не менее, ложно и злонамеренно истолковали слова Стефана и извратили их смысл. Заметьте:

(1) Основное обвинение против Стефана состояло в том, что он *говорил хульные слова*; кроме того, желая усугубить его вину, обвиняющая сторона утверждала, что «этот человек *не перестает говорить хульные слова*, то есть о том только и говорит, о том только и заводит речи во всяком собрании, везде, где ни объявится, почитает своим долгом навязывать свои представления всякому собеседнику». Это обвинение подразумевало также неповиновение и презрительное отношение к увещанию. «Его призывали прекратить подобные речи, но он не слушался и продолжал в том же духе». Богохульство (недостойное, пренебрежительное высказывание о Боге, создавшем нас) справедливо считается отвратительным, ужаснейшим преступлением, и мож-

но было бы подумать, что гонителей Стефана глубоко заботила честь имени Божьего и они делали все это исключительно как ревнители этой чести. Как поступали с ветхозаветными пророками и мучениками, так поступали и с новозаветными: их братья, ненавидевшие и изгонявшие их за имя Его, говорили: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*», притворяясь, будто служат этим делу Божьему. Стефан, как было сказано о нем, богохульствовал *на Моисея и на Бога*. До сих пор они были правы: богохульствовавшие на Моисея (если они подразумевали Пятикнижие Моисея, данное ему по вдохновению от Бога) действительно хулили Самого Бога. Говорящие постыдное и насмехающиеся над Писанием бросают тень на Самого Бога и действительно оскорбляют Его. Богу угодно было *возвеличить и прославить закон*, поэтому поносящие и презирающие закон хулят Его имя, ибо Он *возвеличил слово Свое превыше всякого имени Своего*. Но разве Стефан богохульствовал на Моисея? Никим образом, ибо он был далек от этого. Христос и проповедники Его Евангелия никогда не говорили ничего хульного на Моисея, они всегда со всяким почтением ссылались на его Пятикнижие и никогда ничего не прибавляли к тому, что возвещал пророк; поэтому обвинять Стефана в богохульстве на Моисея было совершенно несправедливо. Однако:

(2) Давайте рассмотрим, на чем строилось это обвинение и чем оно подтверждалось. Оказалось, что, когда дело дошло до суда, все, в чем могли обвинить Стефана, свелось, фактически, лишь к тому, что *он говорил хульные слова на святое место сие и на закон*. И что, это должно было истолковываться как богохульство на Моисея и на Самого Бога? Таким образом, заведомо ложное дело постепенно сводилось на нет. [1] Стефан обвиняется в том, что он осыпает бранью *святое место сие*. Некоторые понимают под святым местом Иерусалим, святой град, неумеренными ревнителями которого были иудеи. Но здесь, скорее всего, имеется в виду храм, святое жилище Бога. Враги осудили Христа как богохульника за слова, якобы возносящие хулу на храм, о чести которого они, как могло показаться, ревновали, тогда как в действительности они своим беззаконием оскверняли его. [2] Стефан обвиняется в том, что он осыпает бранью *закон*, которым его враги *хвалились* и в котором они искали твердую надежду, но при этом сами же *преступлением закона бесчестили Бога*, Рим. 2:23. Ну, и как же им удастся доказать это обвинение? Пожалуй, и этот обвинительный акт обраща-

ется в нелепицу, так как все, в чем могли обличить Стефана, сводилось лишь к тому, что *они* сами только слышали, как он говорил (однако, в каком контексте говорил это Стефан или какой смысл вкладывал он в эти слова, они не посчитали себя обязанными объяснять), что этот *Иисус Назорей*, о котором было столько пересудов, *разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей*. Таким образом, Стефана нельзя было обвинить ни в поношении храма, ни в поношении закона. Священники сами оскорбили этот храм, не только превратив его в дом торговли, но и сделав его вертепом разбойников; тем не менее, им хотелось выставить себя ревнителями храма в противовес тому, кто об этом святом месте не только никогда не говорил ничего худого, но и посещал его, почитая домом молитвы, согласно исконному его предназначению. Закона Стефан также не осыпал бранью, а вот его враги закон злословили. И все же, *во-первых*, Стефан говорил, что *Иисус Назорей разрушит место сие*, разрушит храм, разрушит Иерусалим. Не исключено, что Стефан действительно мог говорить эти слова, но какую хулу на святое место можно усмотреть в словах о том, что храм вечен не более, чем Силом, и что праведный и святой Бог не станет продлевать славу Своего святилища ради тех, кто Его оскорбляет? Разве и пророки не предупреждали их предков о разрушении святого места халдеями? Более того, в то время, когда был отстроен первый храм, разве не Сам Бог свидетельствовал о том же самом: *«И о храме сем высокою всякий, проходящий мимо его, ужаснется...»* (2 Пар. 7:21). Тогда богохульником ли выступает Стефан, свидетельствующий им о том, что Иисус Назорей, в случае если Его враги не перестанут Ему противиться, поступит справедливо, разрушив это место и истребив народ, за что они смогут поблагодарить только самих себя? Тот преступно оскорбляет исповедание своей веры, кто, будучи обличен в отвратительных поступках, называет эти обличения хулой и чернением веры. *Во-вторых*, Стефан говорил, что *Этот Иисус переменит обычаи, которые передал нам Моисей*. Существовало мнение, что в дни Мессии обычаи народа переменятся и тени небесные исчезнут после того, как явится само Небо; это уже случилось и стало не переменной сути закона, а лишь его усовершенствованием. Христос пришел не нарушить, а исполнить закон, а если Он и переменит некоторые обычаи, установленные Моисеем, то лишь для того, чтобы учредить и ввести новые, намного

превосходящие прежние. И если бы иудейская церковь с упрямством не отвергала призывание в новую церковь и не прилепилась так к обрядоверию, то, насколько мне известно, *их место* не подверглось бы разорению. Так что Стефан был обвинен в богохульстве за то, что он так настаивал евреев на верный путь, чтобы предотвратить их гибель, и так предупреждал их о том, что они погибнут, если не встанут на путь истинный.

IV. Здесь говорится о том, как Бог призрел на Стефана, когда его привели в синедрион, и как Он дал знать, что помогает ему, *ст. 15. И все, сидящие в синедрионе, священники, книжники и старейшины, смотря на него как на чужестранца, так, словно прежде никогда его не видели, видели лице его, как лице Ангела*. Судьям привычно наблюдать за узниками, так как иногда их вина или невиновность бываю написаны на их лицах. Лицо Стефана, стоящего перед синедрионом, походило на лицо *Ангела*. 1. Возможно, речь здесь идет только о том, что у него было необыкновенно славное, радостное выражение лица, на котором, по крайней мере, не было и тени страха за свою судьбу, не было гнева на своих гонителей. Он выглядел так, словно никогда в жизни не был так доволен, как теперь, когда его вызвали для свидетельства о Благой вести Христа, чтобы вот так открыто и честно претерпеть все и получить венец мученика. И такое невозможное спокойствие, такая неустрашимая отвага, такое невообразимое сочетание кротости и величия были явлены на его лице, что всякий сказал бы, что воистину лицом Стефан напоминал Ангела, да и так притом, что, когда саддукеи воочию увидели перед собой ангела во плоти, это несомненно должно было убедить их в существовании ангелов. 2. Однако я бы сказал, что лицо у Стефана чудесным образом светилось и сияло, как у Спасителя после преображения или, по крайней мере, как у Моисея, когда он спустился с горы. Бог пожелал таким образом почтить верное свидетельство Стефана и пристыдить его гонителей и судей, чей грех многократно усугубился бы и стал бы очевидным свидетельством их противления свету, если бы они вопреки этому чуду продолжили гнать его. Знал ли Стефан о том, что лицо его сияло, или не знал, неизвестно, однако *все, сидящие в синедрионе, видели* это и, наверное, обращали на это внимание друг друга, но к стыду своему (ведь они не могли не понять того, что Бог призрел на Стефана) не призвали его, предстоящего перед ними, занять место председательствующего в их суде.

Мудрость и святость заставляют лицо человека светиться, однако те же самые мудрость и святость не могут защитить его от великих оскорблений. Так что нет ничего удивительного в том, что сияющее лицо Стефана не смогло защитить его, хотя легко можно было бы доказать, что, если бы Стефан был виновен в каком-либо поношении на Моисея, Бог не удостоил бы его тем, чем в свое время удостоил Моисея.

ГЛАВА 7

Когда наш Господь Иисус призывал Своих апостолов принять служение и пострадать за Него, Он сказал им, что последние будут первыми и первые – последними, что удивительным образом исполнилось в Стефане и Павле, которые оба были последними среди апостолов в своем обращении и, тем не менее, опередили их как в служении, так и в страданиях; так как Бог, оказывая честь и выказывая милость, часто перекрещивает Свои руки. В этой главе мы читаем о Стефане, первом мученике христианской Церкви, который возглавил передовой отряд доблестного воинства. Поэтому описание страданий и смерти Стефана здесь представлены более полно, чем описание страданий и смерти других мучеников, что должно направить и поддержать всех призванных сражаться до крови так же, как сражался Стефан. Здесь мы находим: I. Защитительное слово, с которым Стефан выступает перед синедрионом в ответ на предъявленное ему обвинение и которое имело целью доказать, что никакого богохульства на Бога, равно как и никакого ущерба для славы Его имени, не заключалось в его словах о том, что храм будет разрушен и обычаи обрядового закона переменятся. I. Он доказывает это, делая обзор ветхозаветной истории, и отмечает, что Бог никогда не помышлял ограничивать Свою милость только этим местом или только этим обрядовым законом и что у евреев нет оснований рассчитывать на то, что Бог будет так поступать, поскольку иудейский народ всегда раздражал Его и, таким образом, лишился преимуществ избранничества. Напротив, это святое место и этот закон были не чем иным, как тенями будущих благ, так что заявлять, что они обязательно уступят место лучшему, вовсе не означало осыпать их бранью, *ст.* 1–50. 2. Он обращается с этим словом к своим гонителям и судьям, резко обличая их в беззаконии, через которое они навлекли на себя разрушение своего святого места и вызвали падение народа, а после не желали слышать об этом, *ст.* 51–53. II. Предание Стефана смерти через побитие камнями и его незлобивая, доброхотная и благочестивая покорность этому, *ст.* 54–60.

Стихи 1–16

И вот подсудимый Стефан, обвиненный в богохульстве, предстает перед синедрионом. В предыдущей главе мы прочли о том, какие свидетельства были представлены против него: он якобы осыпал бранью Моисея и Бога,

поскольку богохульствовал на это святое место и на закон. Этот же отрывок знакомит нас с тем, как:

I. Первосвященник предоставляет Стефану возможность ответить за себя, *ст.* 1. Он председательствовал на суде и в этом качестве выступал от имени всего синедриона. «Подсудимый, – сказал он, – ты слышишь, в чем тебя обвиняют. Итак, что ты на это ответишь? *Так ли это?* Правда ли то, что ты богохульствовал? Если да, то отречешься ли ты публично от своих слов или же будешь твердо стоять на своем до конца? *Виновен ты или невиновен?»* Эти слова, сохранявшие внешнюю законность, были произнесены, по всей видимости, надменным тоном. Уже на этом этапе суда первосвященник, кажется, составил свое суждение об этом деле, и, так как Стефан якобы говорил известные слова, он, по мнению судьи, несомненно, заслуживал осуждения за богохульство, чем бы подсудимый ни оправдывался и как бы ни толковал его.

II. Стефан приступает к своей защите, и эта защита длится довольно времени. Однако тот факт, что Стефана внезапно прервали, и притом в тот самый момент, когда он подошел к основному пункту обвинения (*ст.* 50), свидетельствует о том, что его речь длилась бы и дольше, если бы ему дали сказать все, что он хотел. В общем можно заметить, что:

1. В этой речи Стефан показывает себя человеком грамотным, сильным в Писании и, следовательно, хорошо подготовленным ко всякому благому слову и делу. Он способен, не заглядывая в Писание, пересказывать библейские истории, причем именно те, которые вполне соответствовали поставленной им перед собой цели. Стефан *исполнился Святого Духа*. Дух Святой исполнил Стефана вовсе не для того, чтобы возвестить ему нечто новое или открыть тайну Божьих замыслов и определений в отношении еврейского народа и таким образом привести этих противников к осознанию своей вины, никак нет; но Он исполнил его для того, чтобы напомнить ему ветхозаветное Писание и наставить его относительно того, как им пользоваться, и таким образом привести этих противников к осознанию своей греховности. Исполнившийся Святым Духом исполнится и Писанием, как Стефан.

2. Стефан цитирует Писание по Септуагинте, из чего следует, что он был одним из евреев-эллинистов, ведь они пользовались именно этим переводом в своих синагогах. То, что Стефан основывается в своей речи

на греческом переводе Писания, служит причиной различных разночтений с оригиналом на древнееврейском языке, которых члены синедриона, однако, не исправляли, ведь им было известно происхождение этих разночтений. Эти разночтения также нисколько не умаляли силы Духа, Которым говорил Стефан, поскольку они не изменяли сути. Существует такая максима: *Apices juris non sunt jura* – Юридические тонкости не суть закон. По сути дела, анализируемые стихи представляют собой краткое изложение истории израильского народа, простирающееся вплоть до конца книги Бытия. Заметьте:

(1) Предисловие в речи Стефана: *Мужья братья и отцы! послушайте*. Стефан обращается к ним пусть и без лестных титулов, зато любезно и почтительно, рассчитывая на беспристрастность их суждений. Как от мужей, он ожидает от них гуманного обращения, питая надежду на то, что отцы и братья поступят с ним по-отцовски и по-братски. Они же готовы считать его отступником от иудейства и своим врагом. И, тем не менее, чтобы приготовить путь для перемены их убеждений, Стефан называет их *мужьями, братьями и отцами*, ставя себя на один уровень с ними, хотя они не желали поставить себя на один уровень с ним. Стефан требует внимания к себе: «...послушайте». Приступая к рассказу о том, что им и так хорошо известно, он, тем не менее, требует выслушать его, поскольку, несмотря на то что они все это знают, без весьма тщательного рассмотрения причин и следствий они бы не поняли, как связать его рассказ с делом, которое теперь обсуждается в синедрионе.

(2) Начало его речи, которая (что бы она ни напомнила пробежавшему ее глазами человеку) далека от долгой и бесцельной «прогулки по книгам», предпринятой с единственной целью позабавить слушателей перескакиванием в рассказе из древней истории с предмета на предмет. Все его доводы относились к делу и были высказаны *ad rem* – по существу. Они должны были доказать им, что Бог возлюбил это святое место и этот закон вовсе не так, как они, и показать им, что, как Он хранил Свой народ в этом мире в течение многих веков до того, как был построен этот храм и дан этот обрядовый закон, так Он будет хранить ее и тогда, когда времена того и другого подойдут к концу.

[1] Стефан начинает с призвания Авраама из Ура Халдейского, вследствие которого он был отделен для Бога, чтобы стать наследником обетования и отцом ветхозаветной церкви. Об этом мы читаем в книгах Бытия

(Быт. 12:1 и далее) и Неемии, Неем. 9:7, 8. Родиной Авраама была Месопотамия (ст. 2), земля Халдейская (ст. 4), – страна, жители которой поклонялись идолам. Отсюда Господь поэтапно выводил Авраама, каждый раз уводя его на небольшое расстояние от прежнего места, обходясь с ним, таким образом, очень мягко. Сначала Бог вывел его из земли Халдейской и привел в Харран, или Харан, – место, расположенное на полпути между Уром Халдейским и Ханааном (Быт. 11:31), а уже оттуда по истечении пяти лет после смерти отца Авраама Бог переселил его в землю Ханаанскую, в которой вы ныне живете. По-видимому, когда Бог впервые заговорил с Авраамом, Он явился ему в некоем зримом образе Божественной силы как Бог славы (ст. 2), чтобы установить с ним определенные отношения. В дальнейшем Бог не разрывал этих отношений с Авраамом и по необходимости разговаривал с ним время от времени, но уже не являясь ему зримым образом как Бог славы.

Во-первых, относительно этого призвания Авраама можно заметить то, что: 1. Мы должны узнавать Бога на всех наших путях и быть внимательными к указаниям Его провидения, как столпа облачного и огненного. Не сказано, что Авраам переселился сам, но сказано, что переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. Авраам просто следовал за своим Вождем. 2. Тех, кто вступает с Богом в завет, Он отделяет от сынов века сего. Отделенные действительно призываются, и за их спинами остаются их общественное положение, их земля, их происхождение. Таковым должно не проявлять интереса к этому миру, оставаться равнодушными к нему, быть выше мира и всего того, что в нем есть, каким бы дорогим оно им ни казалось. Они должны довериться Богу в том, что Он воздаст им за все в ином, лучшем, чем этот, мире, то есть на небесах, которые Он явит им. Божьи избранники должны следовать за Ним с простой верой и покорностью.

Во-вторых, рассмотрим, какое отношение имеет эта история к делу Стефана. 1. Его обвинили в богохульстве и отступничестве от иудейства, вот почему он показывает, что он сын Авраама и дорожит тем, что может отнести эти слова также и к себе: *отец наш Авраам*, – и что он верный слугитель Бога Авраама, Которого поэтому и называет здесь *Богом славы*. Стефан показывает, что и ему также принадлежит благодать, и в частности та благодать, на которой зиждилась и которой укреплялась ветхозаветная церковь. 2. Евреи гордились своим обрезанием, вот по-

чему Стефан показывает, что Бог вел Авраама и общался с ним еще до того, как он был обрезан, а не после того, *ст. 8*. Тот же самый довод приводит и Павел, утверждая, что Авраам оправдался верой, поскольку он оправдался еще до того, как был обрезан. 3. Евреи были ревностными почитателями этого святого места, под которым можно понимать также и всю землю Ханаанскую, так как она была названа *святой землей, землей Еммануила* и разрушение святого храма означало опустошение святой земли. «В таком случае, – говорит Стефан, – вам не следует так сильно гордиться этим святым местом, ибо»: (1) «Вы происходите из *Ура Халдейского*, где отцы ваши служили иным богам» (Иис. Н. 24:2), «так что первыми поселенцами в этой стране были не вы. Поэтому взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены»; и далее: «*посмотрите на Авраама, отца вашего*, так как *Я призвал его одного*» (Ис. 51:1, 2), «подумайте о своем низком происхождении и о том, что вы во всем являетесь должниками чудной благодати, и тогда вы поймете, что вам следует навсегда прекратить этим хвалиться. Именно Бог *воздвиг от востока мужа правды и призвал его следовать за Собою*» (Ис. 41:2). «Однако если потомки этого человека извращают свои пути, то пусть они знают, что Бог силен разрушить это святое место и воздвигнуть Себе иной народ, ибо Он не должник им». (2) «Бог явился Аврааму во всей Своей славе далеко отсюда, в Месопотамии, еще до его прихода в Ханаан и даже прежде его поселения в Харране, так что вы не должны думать, что откровения Бога человеку ограничены только *сим местом*. Вовсе нет, поскольку Тот, Кто доставил сюда семя Церкви из дальней страны на востоке, может, если Ему будет угодно, и плоды этого семени доставить в любую страну на западе». (3) «Бог никак не спешит привести Авраама в эту землю, но в течение нескольких лет позволял ему делать остановки на пути сюда, из чего следует, что Бог не так возлюбил эту землю, как любите ее вы, и не связывает с ней ни Своей славы, ни благополучия Своего народа. Так что ни хулы на Бога, ни измены нет в сказанных мною словах о том, что это место разрушится».

[2] Спустя несколько веков после призвания из Ура Халдейского Авраам и его потомство все еще остаются на положении скитальцев. Бог, несомненно, *обещал дать* землю Ханаанскую *во владение ему и потомству его по нем, ст. 5*. Однако, *во-первых*, долгие

годы, прошедшие со времени, когда было дано это обетование, *был он бездетен*, бездетна была и Сара. *Во-вторых*, сам Авраам в этой земле был не более чем пришельцем и поселенцем, и Бог *не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги*. Так что Авраам чувствовал себя там так, как может чувствовать себя человек, живущий на чужбине, был всегда готов сняться с места и ничего не смел называть своим. *В-третьих*, потомки Авраама еще долгое время не вступали во владение этой землей. «*По истечении четырехсот лет*, но не раньше, чем он придет и *будет служить Мне на сем месте*» (ст. 7). И мало того, *в-четвертых*, им предстоит перенести множество тягот и лишений, только после чего они и овладеют этой землей. Они будут в порабощении и притеснении в чужой земле, и это не будет возмездием им за какой-то конкретный грех, каковым были их скитания по пустыне, ибо никакого такого описания касательно их порабощения в Египте мы не находим; но так определил Бог и потому так должно быть. Но *по окончании четырехсот лет*, считая от дня рождения Исаака, *Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении*. Это учит нас тому, что: 1. *Ведомы Богу от вечности все дела Его*. Хотя Авраам не имел ни наследия, ни наследника, Бог, тем не менее, открыл ему, что даст ему и то, и другое: одно станет обетованной землей, другое – обетованным сыном; поэтому и то, и другое было получено им по вере. 2. Хотя Божьи обетования и не спешат исполняться, тем не менее они всегда исполняются. Каждое из них непременно исполнится в свое время, хотя, может быть, и не так скоро, как нам хотелось бы. 3. Хотя народ Божий и может какое-то время находиться в притеснении и бедствии, тем не менее Бог в конце концов спасет Своих и воздаст их угнетателям, ибо, *подлинно, есть Бог, судящий на земле!*

Однако давайте рассмотрим, как все это отвечает целям Стефана. 1. Еврейский народ, о славе которого так ревнует синедрион, был вначале весьма ничтожным; и как Бог вывел Авраама, отца всех евреев, из тьмы Ура Халдейского, так вывел Он и все еврейские племена, возглавляемые патриархами, из египетского плена, когда они были *малочисленнее всех народов*, Втор. 7:7. Зачем же тогда создавать много шума из ничего, думая, что их скорая гибель, которую они сами навлекли на себя своим грехами, погубит весь мир и повредит всему делу Божьему? Никак нет. Тот, Кто вывел евреев из египетского плена, силен вернуть их обратно в порабощение, как

обещал, Втор. 28:68. И Он в этом не просчитается, ибо силен даже из камней воздвигнуть детей Аврааму. 2. Медленная поступь, с которой исполнялось обетование, данное Аврааму, а также многие мнимые противоречия, которые здесь отмечаются, ясно указывают на то, что это обетование имело духовный смысл и что отечество, право владения которым это обетование гарантировало, было отечеством *лучшим, то есть небесным*. Также и апостол, указывая на тот факт, что праотцы обитали на земле *обетованной, как на чужой*, заключает: «Они ожидали города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:9, 10). Поэтому нет ничего богохульного в словах: «Иисус разрушит место сие», если мы при этом добавляем: «Он приведет нас в небесный Ханаан и введет нас во владение тем, чего земной Ханаан был только символом и прообразом».

[3] Род Авраама размножается с закрепленным за ним неотчуждаемым правом на Божественную благодать и непрекращающимся Божественным Промыслом в отношении этого рода, о чем говорится в оставшейся части книги Бытия.

Во-первых, Бог взял на Себя обязательство быть Богом Авраама и его потомства и в ознаменование этого положил завет обрезания для его потомства по мужской линии, Быт. 17:9, 10. Бог дал ему завет *обрезания*, то есть завет, печатью которого стало обрезание. Поэтому, когда у Авраама родился сын, тот *обрезал его в восьмой день* (ст. 8), вследствие чего сын Авраама оказался связанным Божественным законом и причастным к Божественному обетованию, ибо обрезание касалось одновременно и закона, и обетования, ведь оно было печатью завета между Богом: «Я буду твоим Богом, Богом всемогущим» – и человеком: «...ходи предо Мною и будь непорочен...» Так, успешно позаботившись о безопасности Авраамова потомства, чтобы оно было *потомством, которое будет служить Ему*, Бог стал умножать евреев: *Исаак родил Иакова, Иаков же – двенадцать патриархов*, или основателей соответствующих колен.

Во-вторых, Иосиф, любимец и благословение отчего дома, терпел поношение от братьев. *Позавидовав* пророческим сновидениям Иосифа, они *продали его в Египет*. С этого момента сыны Израилевы начали испытывать недобрые чувства по отношению ко всякому, кто выделялся из их среды, превосходя в чем-либо других. Ужас-

ным примером такого отношения стала вражда евреев к Христу, бывшему, подобно Иосифу, *назреем между Своими братьями*.

В-третьих, Бог допускал Иосифу терпеть бедствия, но при этом всегда был с ним (Быт. 39:2, 21), воздействуя посредством утешений от Духа не только на его ум, но и на умы тех, с кем Иосифу приходилось иметь дело, и давая снискать их расположение. В конце концов Бог *избавил его от всех скорбей его* и фараон поставил его вторым человеком в царстве, Пс. 104:20–22. Так Иосиф не только добился высокого положения среди египтян, но и стал *пастырем и твердыней Израилевой*, Быт. 49:24.

В-четвертых, отправиться в Египет Иакова вынудило великое бедствие – голод, погнавший его из Ханаана. Этот *голод* (ставший *великой скорбью*) оказался настолько лютым, что *отцы наши не находили пропитания* в Ханаане, ст. 11. Эта земля *плодородная* была *превращена в солончатую*. Когда Иаков услышал, что есть *хлеб* в Египте (по мудрому совету его сына хлеб там хранился, как соковыище), он *послал туда отцов наших в первый раз*, чтобы те возвратились назад с хлебом, ст. 12. Когда же патриархи пришли в Египет *во второй раз*, Иосиф, в первый раз не подавший вида, что знает их, открылся братьям и фараон узнал, что эти евреи, род Иосифа, живут на его попечении (ст. 13), после чего с ведома фараона *Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова к себе в Египет и все родство свое* числом в *семьдесят пять душ*, чтобы там кормиться, ст. 14. В книге Бытия сказано, что их было *семьдесят* душ, Быт. 46:27. Однако Септуагинта называет число семьдесят пять, из чего следует, что Стефан (или Лука) пользовался греческим переводом Ветхого Завета. Так, в Лук. 3:36 говорится о Каинане, причем в еврейском тексте этого имени нет, а в греческом тексте это имя есть. Некоторые, исключив Иосифа с его сыновьями, поселившихся в Египте прежде (что сокращает первое из указанных чисел до шестидесяти четырех), и, добавив сыновей одиннадцати патриархов, получают число семьдесят пять.

В-пятых, Иаков и его сыновья умерли в Египте (ст. 15), но для предания земле их тела были перенесены в Ханаан, ст. 16. Здесь возникает весьма значительное затруднение. Далее сказано: *...и перенесены были в Сихем...*, но ведь Иаков был погребен не в Сихеме, а близ Хеврона, в пещере на поле Махпела, где были похоронены Ав-

раам и Исаак, Быт. 50:13. Кости же Иосифа действительно схоронили в Сихеме (Иис. Н. 24:32) и, по всей видимости (хотя об этом здесь не упоминается), туда же вместе с его костями перенесли кости и других патриархов, каждый из которых оставил относительно этого свое завещание, похожее на завещание Иосифа. Поэтому, надо понимать, здесь говорится о них, а не о самом Иакове. Однако гробница в Сихеме была куплена Иаковом (Быт. 33:19), как написано в Иис. Н. 24:32. Почему же тогда здесь сказано, что эту гробницу купил Авраам? Вот весьма толковый ответ на этот вопрос, который дает д-р Уитби (Dr. Whitby): *Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; и (отцы наши) перенесены были в Сихем, а его, то есть Иакова, похоронили во гробе, который купил Авраам ценою серебра*, Быт. 23:16. (То есть в Сихеме были погребены Авраам, Исаак и Иаков.) А их, то есть других патриархов, схоронили во гробе, купленном у сынов Еммора, отца Сихемова.

Теперь давайте рассмотрим, как все это отвечает целям Стефана. 1. Чтобы судьи перестали гордиться величием еврейского народа, он продолжает напоминать им о низком происхождении евреев, о том, что только чудом благодати они вознеслись из небытия до тех высот, которые занимали теперь, и выросли из такого ничтожно малого количества (в семьдесят пять человек), и стали великим народом. Если же они, однако, вознесенные так высоко, перестанут отвечать Божьим замыслам, ради которых они и были так высоко вознесены, то их не ожидает ничто другое, кроме гибели. Пророки, желая усугубить вину евреев в их пренебрежении к закону Божьему, часто напоминали им о том, что Бог вывел их народ из египетского плена. Стефан же приводит своим судьям на память историю еврейского народа для того, чтобы усугубить их вину в их пренебрежении Евангелием Христа. 2. Он также напоминает им о нечестии патриархов, родоначальников их колен, об их зависти к Иосифу, о том, что они продали его в Египет, о том, что тот же самый дух и донныне продолжает действовать в их потомках, хотя теперь уже в отношении Христа и Его служителей. 3. Овладеть святой землей евреев, которую они до безумия любили, их отцам не было дано еще долгое время, и в этой святой земле их настигали голод и великие скорби. Поэтому пусть их не удивляет то, что земля, так долго осквернявшаяся грехом, в конце концов будет разорена. 4. Вера патриархов, открывшаяся в их желании быть похоронен-

ными в земле Ханаанской, ясно показывала, что они стремились в небесное отечество, привести их в которое и было целью этого Иисуса.

Стихи 17–29

Здесь Стефан продолжает рассказ:

I. О чудесном росте еврейского населения в Египте. Только чудом Провидения за короткое время еврейское население переросло из рода в нацию. 1. Это происходило по мере того, как *приближалось время исполниться обетованию*, то есть то время, когда евреям суждено было стать народом. Если за первые двести пятнадцать лет, прошедшие с тех пор, как Аврааму было дано обетование, число сынов завета возросло только до семидесяти человек, то в последующие двести пятнадцать лет их число увеличилось до шестисот тысяч воинов. Иногда Провидение, приближаясь к средоточию, начинает действовать стремительно. Давайте не будем унывать оттого, что события медленно развиваются в сторону исполнения Божьих обещаний: Бог знает, как наверстать время, которое кажется нам потерянным, и с *приближением года искуПЛенных* Он может трудиться день и ночь. 2. Это было в *Египте*, где евреев угнетали и где господствовали над ними с жестокостью. И, когда жизнь евреев сделалась такой горькой, что им, должно быть, хотелось записываться лишенными детей, они, тем не менее, женились, уповая на то, что Бог посетит их в свое время. И Бог *благословил их*, прославлявших Его таким образом, сказав: *«Плодитесь и размножайтесь...»* Времена страданий часто в различных обстоятельствах становились временами роста Церкви.

II. О непомерных тяготах, которые евреи переносили там, *ст.* 18, 19. Обратив внимание на рост еврейского населения, египтяне стали изнурять евреев тяжкими работами, о чем Стефан делает три замечания: 1. О черной неблагодарности египтян. Евреев угнетал *иной царь, который не знал Иосифа*, то есть он не принимал во внимание той пользы, которую Иосиф принес этому народу, так как если бы он учел оказанную Иосифом услугу, то не платил бы жестокостью всем его родственникам и роду. Люди, которые вредят верующим, весьма неблагодарны, ибо верующие являются благословением для своего рода и места проживания. 2. О сатанинском уме и коварстве египтян. Они *ухищрялись против рода нашего*. *«Перехитрим же его...»* – говорили они и, думая таким образом обезопасить себя, поступали крайне неразумно, ибо навлекали на себя только гнев.

Жестоко ошибается тот, кто думает, что поступает благоразумно в отношении себя тогда, когда поступает вероломно или неблагодарно в отношении своих братьев. 3. О дикой и бесчеловечной жестокости египтян. Желая разделаться с евреями, египтяне *принуждали их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых*. Истребление еврейских младенцев казалось египтянам самым подходящим способом уничтожения зарождающейся еврейской нации. Стефан говорит об этом, по всей видимости, для того: (1) Чтобы его судьи еще глубже осознали то, насколько ничтожным было происхождение их народа, удачно представленное (возможно, для того он и упомянул младенцев в Египте) в виде отчаянного положения беспомощного, всеми оставленного младенца (Иез. 16:4), и в какой мере они были обязаны Богу тем попечением, которого ныне были лишены, сделавшись недостойными его. (2) Чтобы его судьи задумались над тем, что злодеяния, творимые ими теперь против зарождающейся Церкви, являются такими же нечестивыми и бесчестными и, в конечном счете, окажутся такими же безуспешными и тщетными, какими были злодеяния, творимые египтянами против зарождавшейся в то время иудейской церкви. «Вы думаете, что поступаете умно, жестоко притесняя нас, но, преследуя новообращенных, вы уподобляетесь египтянам, которые заставляли евреев бросать на улице своих детей. Однако вы еще увидите, что все ваши старания напрасны и что вопреки вашей злобе ученики Христа будут размножаться и возрастать».

III. О призывании Моисея *в их избавители*. Стефан обвинялся в том, что он осыпал бранью Моисея, и, отвечая на это обвинение, он с великим почтением отзывается о Моисее. 1. Моисей родился как раз в то время, когда гонения на Израиль были в самом разгаре, что становится особенно понятным из примера жестокого истребления еврейских младенцев. *В это время родился Моисей* (ст. 20) и, едва появившись на свет (подобно нашему Спасителю в Вифлееме), оказался под угрозой стать жертвой этого злодейского указа. Бог готовит избавление Своего народа именно тогда, когда тот пребывает в глубочайшем мраке и бедствии. 2. Моисей *был прекрасен*. Его лицо начало сиять с самого рождения, что было блаженным предзнаменованием той славы, которую Бог желал открыть через него. Он был *ἀστειός τῷ ὄρει* – прекрасен пред Богом, освещен от утробы матерней, почему и был прекрасен в Божьих глазах, ибо только внутрен-

нюю красоту Бог считает драгоценностью. 3. Моисей чудом был спасен в младенческом возрасте – сначала попечением заботливых родителей, которые *три месяца питали его в своем доме*, пока хватало смелости, а затем – благосклонного Провидения, вручившего его *дочери фараоновой*, которая *взяла его и воспитала его у себя, как сына*, ст. 21. Так, особенно, заботится Бог о тех, кого Он готовит к особенному служению. Но разве Он сохранил таким образом только новорожденного Моисея? Бог несравненно больше заботился о том, чтобы защитить Святого Сына Своего Иисуса (как Он назван в гл. 4:27) от собравшихся на Него. 4. Моисей стал большим знатоком, ст. 22. *И научен был Моисей всей мудрости Египетской*, которая в то время славилась разного рода словесностью, в особенности философией, астрономией и (что, возможно, и подтолкнуло египтян к идолослужению) иероглифическим письмом. Моисей, получивший образование при дворе, имел возможность при помощи лучших книг, лучших учителей и лучшего окружения совершенствоваться в искусствах и науках, поскольку обладал большими способностями к ним. Однако у нас имеются все снования полагать, что он не настолько забыл Бога отцов своих, чтобы вникать в нечестивые учение и практику египетских чародеев, во всяком случае не более необходимого для их опровержения. 5. Моисей стал главным государственным министром в Египте. Очевидно, именно в этом смысле надо понимать слова Стефана о том, что Моисей *был силен в словах и делах*. И хотя Моисей не умел выражаться складно, поскольку был косноязычен, тем не менее все, что он говорил, вызывало согласие, говорило само за себя и свидетельствовало о силе его разума; притом же никто из усердствующих в делах не выказывал такой отваги, такого руководства и таких достижений, как Моисей. Так, с помощью людей, он готовился к делам, исполнить которые он бы ни за что не сумел, если бы не вразумлял его Бог. Итак, из всего этого явствует, что Стефан, вопреки клеветническим измышлениям его гонителей, ценит Моисея так же высоко и относится к нему с таким же почтением, как и сами гонители.

IV. О попытке, которую предпринял Моисей для освобождения Израиля и которую евреи с презрением отвергли, не оказав ему поддержки. Это положение Стефан оставляет с особым упорством, ибо оно служит ключом к пониманию данной истории (Исх. 2:11–15); так точно понимает ее и апо-

стол, Евр. 11:24–26. В первом случае эта попытка Моисея представлена деянием святого самоотречения, во втором – соответствующей Божьему замыслу прелюдией, или вступлением, к общественному служению Моисея, на которое он был призван, *ст. 23. Когда же исполнилось ему сорок лет, лучшее время для продвижения по службе при дворе фараона, пришло ему на сердце* (и это решение было от Бога) *посетить братьев своих, сынов Израилевых, и посмотреть, чем бы он мог наилучшим образом им помочь; и здесь Моисей проявил себя в роли общественного деятеля.* 1. Как спаситель Израиля. Пример того Моисей подал, когда отомстил за притесняемого израильтянина и убил египтянина, жестоко с ним обращавшегося, *ст. 24. И, увидев одного из них обижаемого, Моисей, движимый состраданием к страдальцу и праведным гневом на обидчика, как и подобает лицам, занимающим общественный пост, вступился и отомстил за оскорбленного, поразив Египтянина, что, конечно, он не смог бы сделать на законных основаниях, если бы выступал просто как частное лицо.* Однако же он знал, что поручение с неба послужит ему оправданием, и думал, что поймут братья его (которые не могли не знать данного Аврааму обетования о том, что Бог произведет суд над народом, у которого они будут в порабощении), что Бог рукою его даст им спасение; так как он не имел бы ни духовных сил, ни физических, чтобы сделать то, что он сделал, если бы не был облечен Божественной силой, проявлявшей и Божественную власть. О, если бы только евреи различали знамения времен, они приняли бы их за зарю своего избавления; но они не поняли и не приняли этих знамений, как было предназначено, за выставление знамени и за звучание трубы, провозглашающие Моисея их избавителем. 2. Как судья Израиля. Пример того Моисей подал, буквально на следующий день предложив свою помощь в примирении двух повздоривших евреев, что явно указывало на публичный характер его служения, *ст. 26. Когда некоторые из них дрались, он явился и, приняв величественный и властный вид, склонил их к миру, желая положить конец их ссоре* (ведь он был их принцем), *говоря: вы – братья; зачем обижаете друг друга?* Моисей видел неправоту обеих сторон (как бывает в большинстве распрей), почему ради установления мира и согласия и необходимо взаимное прощение и снисхождение друг к другу. Когда Моисею суждено было освободить евреев из египетского плена, он истре-

бил египтян и так избавил Израиля от их рук. Когда же ему суждено было выступить в роли судьи и законодателя Израиля, он правил евреями, простирая к ним свой золотой скипетр, и не пас их жезлом железным. Он не убивал и не поражал евреев, когда те дрались, а давал им превосходные законы и уставы и принимал решения, рассматривая их жалобы и обращения, Исх. 18:16. Но один из ссорящихся евреев, который заблуждался больше другого, оттолкнул его (*ст. 27*), не захотел принять порицание со стороны Моисея, даже такое справедливое и мягкое, и был готов действовать вопреки ему, *сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами?* Гордые и сутяжные души не терпят упреков и власти над собой. Эти евреи готовы были лучше покорить свои тела суровому обращению десятников, нежели позволить кому-либо избавиться их и покорить свои умы трезвой рассудительности. Вышеназванный обидчик пришел в такую ярость от Моисеева упрека, что стал обвинять его в услуге, которую тот оказал еврейскому народу, убив египтянина, и которая, если бы евреи того пожелали, стала бы залогом еще больших услуг в будущем. *Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?* (*ст. 28*). Он возлагает на Моисея ответственность за эту услугу, как если то была не услуга, а преступление, и грозит обвинить его в том, что в действительности было актом выставления флага сопротивления египтянам и знамени любви и свободы для Израиля. Немедленно вслед за этим Моисей убежал в землю Мадямскую и на протяжении последующих сорока лет не предпринимал никаких действий для освобождения Израиля. Он сделался пришельцем в Мадиаме, женился на дочери Иофора и родил от нее двух сыновей, *ст. 29*.

Теперь давайте рассмотрим, как все это отвечает целям Стефана. 1. Его обвинили в хуле на Моисея, в ответ на что он бьет своих противников их же оружием, указывая на те оскорбления, которые нанесли Моисею их отцы и от которых им следовало бы устыдиться и смириться, а не затевать под видом ревности о чести Моисея подобные распри с человеком, чтящим Моисея не меньше любого из них. 2. Они преследовали Стефана за то, что тот выступал в защиту Христа и Его Евангелия, в противовес которым они ставили Моисея и его закон. «Однако же, – говорит Стефан, – берегитесь»: (1) «Чтобы вам не сделать того же, что сделали ваши отцы, и не отвергнуть Того, Кого возвысил Бог вам в Начальника и Спасителя. И если

вы перестанете сознательно заслонять от себя свет, то поймете, что Бог посредством Иисуса хочет избавить вас от рабства худшего, нежели рабство в Египте. Смотрите же, не отвернитесь от Него, но примите Его как Начальника и Судью над собой». (2) «Чтобы вам не скитаться, как скитались ваши отцы, которые за это были совершенно справедливо оставлены умирать в пустыне, так как избавление пришло к ним лишь по истечении сорока лет. Отвергнув Иисуса, вы, в конечном счете, отвергнете Благоую весть, так что она *обратится к язычникам*. Вы отказываетесь от Христа – вы Его и не увидите, это и решит вашу участь» (Мат. 23:38, 39).

Стихи 30–41

Здесь Стефан продолжает свой рассказ о Моисее. И да рассудит всякий, мог ли говорить такое о великом пророке и законодателе евреев тот, кто хулит его, или нет. Говорить о Моисее с большим почтением, чем говорил о нем Стефан, просто невозможно. Здесь идет речь:

1. О видении славы Божьей, открывшейся Моисею при купине, *ст. 30*. Только *по исполнению еще сорока лет* (все это время Моисей был заживо погребен в Мадиае, постарел и, надо полагать, оставил служение) могло стать очевидным, что все его труды были плодами Божественной силы и обещания (как стало очевидным то, что Исаак, рожденный родителями в преклонном летах, был сыном обетования), и вот он начинает то самое благородное служение, для совершения которого и родился. Заметьте: 1. Где Бог явился Моисею – *в пустыне горы Синай, ст. 30*. И, когда Бог явился там Моисею, земля та сделалась святой (*ст. 33*), на что Стефан и обращает внимание аудитории в качестве упрека тем, кто гордился храмом, этим святым местом, словно общение с Богом можно было иметь только здесь и нигде больше; тогда как Бог повстречался с Моисеем и явился ему в отдаленном, ничем непримечательном месте Синайской пустыни. Евреи сами себя обманывают, когда думают, что пребывание Бога ограничено какими-то определенными местами. Он может привести Свой народ в пустыню и говорить там к его сердцу. 2. Как Бог явился Моисею – *в пламени* (ибо наш Бог является огнем поедающим). *Купина*, в которой пылал этот огонь, несмотря на свою горючесть, *не сгорала*, и этот символ, означающий положение Израиля в Египте (где евреи сохранились и в горниле страданий), вполне можно считать также символом воплощения Христа и единства Бо-

жественного и человеческого бытия: Бог, явившийся во плоти, был как пламень огня в горящем кусте терновника. 3. Как это явление подействовало на Моисея: (1) *Моисей... дивился видению...* (*ст. 31*). Это было такое зрелище, постичь какое Моисею не помогла и вся его египетская ученость. Сначала, движимый любопытством, Моисей хотел разобраться в нем. *Пойду и посмотрю на сие великое явление...* Но чем ближе он подходил к купине, тем больше изумлялся. (2) *И, объятый трепетом, не смел смотреть, не смел смотреть на нее, так как вскоре понял, что то была не шаровая молния, а Ангел Господень, Который был не кем иным, как Ангелом завета, то есть Самим Сыном Божьим*. Вот от чего затрепетал Моисей. Стефана обвиняли в хуле на Моисея и на Бога (*гл. 6:11*), как будто Моисей был младшим богом. Но, как явствует из этого эпизода, Моисей был *человек, подобный нам*, и, как и мы, был подвержен страху перед всяким явлением Божественного величия и славы.

II. Об оглашении завета с Богом, которое он услышал, *ст. 32*. *И был к нему глас Господень*, так как вера от слышания, и вот что Он сказал: *«Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова, и потому»*: 1. *«Я такой же, каким был всегда»*. Завет, заключенный между Богом и Авраамом несколько веков тому назад, был таким: *«Я буду Богом твоим, Богом всемогущим»*. «Итак, – говорит Бог, – тот завет остается в силе, и не отменяется, и не забыт, но, как и прежде, Я остаюсь Богом Авраама и ныне сделаю то, что все об этом узнают»; так как все милости и все почести, которыми Бог благодетельствовал Израилю, были основаны именно на этом завете с Авраамом и проистекали из него. 2. *«Я буду таким же, каким являюсь теперь»*. И если смерть Авраама, Исаака и Иакова не смогла расторгнуть завет между Богом и евреями (как явствует из этого явления, подобное невозможно), то что еще может его расторгнуть? Вот почему Он будет Богом: (1) Их душам, ныне разлученным с их телами. Этими же самыми словами наш Спаситель свидетельствует о загробной жизни, Мат. 22:31, 32. Авраам мертв, и тем не менее Бог по-прежнему остается его Богом, следовательно, Авраам жив. Бог так и не дал ему в этом мире того, что отвечало бы истинным целям и полноте завета, по условиям которого Он будет его Богом; вот почему этому завету надлежало исполниться в потустороннем мире. Вот каковы жизнь и нетленность, являющиеся через благовестие для совершенного убеждения саддукеев, отрицаю-

щих и то, и другое. Вот почему люди, поднявшиеся на защиту Евангелия и положившие в своих сердцах распространять его, были так далеки от возведения хулы на Моисея, что выражали величайшее почтение к Моисею и тому славному откровению, которое Бог явил ему из пламени горящего тернового куста. (2) Их потомству. Бог, объявивший Себя таким образом Богом их отцов, провозглашает Свою благодать к их семени, намереваясь сделать их *возлюбленными Божиими ради отцев*, Рим. 11:28; Втор. 7:8. Проповедники же Евангелия проповедовали этот завет – *обетование, данное от Бога отцам, которого исполнение надеялись увидеть* евреям из двенадцати колен, не переставшие *служить Богу*, гл. 26:6, 7. Тогда следовало ли им под флагом защиты святого места и закона выступать против завета, заключенного с Авраамом и его семенем, духовным семенем, еще до обретения евреями закона и задолго до построения храма? Поскольку славословие Богу продолжится и в вечности, а наша похвальба умолкнет, постольку Богу угодно спасти нас по обетованию, а не по закону. Вот почему евреям, гнавшим христиан под предлогом хулы на закон, в действительности сами осыпали бранью это заветное обетование и отвергали все содержащиеся в нем милости.

III. О поручении, данном Богом Моисею во избавление Израиля из Египта. Евреи выставляли Христа соперником Моисея и обвиняли Стефана в богохульстве, потому что он не действовал заодно с ними. Однако Стефан представляет здесь Моисея в качестве замечательного прообраза Христа, поскольку он вывел Израиля из Египта. Бог, объявивший Себя Богом Авраама, вслед за тем повелел Моисею: 1. Выказать благоговение. *«Сними обувь с ног твоих. Не вступай в святое с порочными, вялыми или дерзкими помыслами. Наблюдай за ногою своею»* (Еккл. 4:17). *«Не поспедай, приближаясь к Богу, ступай со всякой предосторожностью»*. 2. Приступить к выдающемуся служению. Бог дает поручение Моисею, уже готовому принять Его повеления. Бог поручает ему потребовать у фараона разрешения на исход Израиля из его земли и настоять на исполнении им этого требования, *ст. 34*. Заметьте: (1) Внимание, которое Бог обращает как на притеснение евреев, так и на чувства, вызываемые у них этим притеснением. *«Я вижу притеснение народа Моего в Египте и слышу стенание его...»* Бог сострадает, видя бедствия Своей Церкви и слыша стенания Своего гонимого народа; и

спасение Его людей проистекает из Его сострадания. (2) Решимость, с которой Бог намерен спасти Свой народ рукой Моисея. *«...И нисшел избавить его...»* Хотя Бог и вездесущ, Он говорит здесь, что нисшел избавить Свой народ. Так сказано, по всей видимости, потому, что это избавление было прообразом того, что совершил Христос, когда Он *ради нас, людей, и ради спасения нашего нисшел с небес; нисшедший, Он же есть и восшедший*. Моисей был тем самым человеком, которого Бог желал задействовать в этом деле. *«...Пойди, Я пошлю тебя в Египет*. И если Бог посылает Моисея, то Он и утвердит его, чтобы ему исполнить порученное.

IV. Об исполнении Моисеем порученного, в чем он предстает прообразом Мессии. Здесь Стефан вновь обращает внимание аудитории на то, как неуважительно евреям обращались с Моисеем, как оскорбляли его и отвергали его власть над собой, хотя судьи Стефана и выказывали чрезмерную ревность в прославлении Моисея, выведшего их из Египта. 1. Бог прославил того человека, от которого евреям отвернулись, *ст. 35*. *«Сего Моисея, которого они отвергли»* (чьи благие намерения и добрые дела они с презрением отринули, сказав: *«Кто тебя поставил начальником и судьей? Ты слишком много на себя берешь, сын Левиин»*, см. Числ. 16:3), того самого человека *Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем*. Можно понять и так, что Бог с помощью сопровождавшего его Ангела сделал Моисея совершенным избавителем. Приведем этот пример, Стефан хотел вызвать синедриону, что *Сего Иисуса, которого они ныне отвергли*, как в свое время отвергли Моисея их отцы, сказав: *«Кто поставил Тебя Пророком и Царем? Кто дал Тебе власть сию?»*, – этого самого Иисуса Бог возвысил в *Князя и Спасителя, Начальника и Избавителя*, о чем недавно они уже слышали из уст апостолов (*гл. 5:30, 31*), заявивших им, что *камень, который отвергли строители, соделался главою угла*, гл. 4:11. 2. Бог оказал Своему народу честь посредством Моисея, который готов был служить евреям, хотя те и оттолкнули его. Бог по справедливости мог бы и отказать евреям в служении Моисея, а тот – на законном основании уклониться от такого служения, но все было забыто: евреям не услышали ни одного упрека из его уст, *ст. 36*. Несмотря ни на что, *сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской* (которые затем сообразно обстоятельствам продолжались до полного

избавления народа), и в Чермном море, и в пустыне в продолжение сорока лет. Стефан был настолько далек от вознесения хулы на Моисея, что восхищается им как славным орудием в руках Божьих, послужившим в целях устройства ветхозаветной церкви. Нет никакого умаления заслуженной славы Моисея в том, что Стефан уподобляет его оудию в руках Божьих и что его затмил Иисус, с Которым Стефан призывает теперь этих евреев помириться и, ничего не страшась, покориться Ему, чтобы через Него обрести милость и благодать, подобно тому как Израиль был избавлен Моисеем, несмотря на то что евреи однажды отвергли его.

V. О пророчестве Моисея о Христе и Его благодати, *ст. 37*. Моисей не только был прообразом Христа (много было иных прообразов, которые, однако, не предвосхищали Его дня), но и говорил о Нем, *ст. 37*. *«Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: «Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших...»* О том, о чем Бог устами Моисея говорил сынам Израиля о другом, великом, Пророке, Который должен был явиться в мир; о том, что вызывало у евреев упование на Него; и о том, что требовало Его принятия, Стефан говорит как об одной из величайших почестей (больше того, как о почести, превосходящей все остальные), которые Бог воздал Моисею. Говоря о роли Моисея в исходе евреев из Египта, Бог удостоивает его чести, называя его *этом Моисей* (в русском Синодальном переводе: *это – Моисей*. – Прим. ред.), Исх. 6:26. То же самое читаем мы и здесь: *«Это тот Моисей...»* Описанное выше весьма полно соответствует цели Стефана. Утверждая, что Иисус переменил обычаи обрядового закона, Стефан был настолько далек от хулы на Моисея, что, по сути дела, воздал ему величайшую почесть, указав на исполнение его пророчества, причем такое явное исполнение, что, как говорил евреям Христос, *если бы они верили Моисею, то поверили бы и Ему*, Иоан. 5:46. 1. Моисей говорил евреям во имя Божье, что, когда придет полнота времени, из их среды восстанет подобный ему Пророк (Втор. 18:15, 18) – Начальник и Избавитель, Судья и Законодатель – и потому сильный переменил установленные им обычаи и, как *поручитель лучшего завета*, дать лучшую надежду. 2. Моисей велел евреям послушаться этого Пророка, подчиниться Его повелениям, принять те перемены, которые Он произведет в их обычаях, и покориться Ему во всем. «И тогда это будет величайшей почестью, которую вы можете воздать Моисею и его зако-

ну, почестью тому, кто сказал: *«Его слушайте»*, а после этого сделался свидетелем повторения данного повеления *гласом*, глаголавшим *с небес* во время преобразования Христа, и Его молчанием в знак согласия с ним» (Мат. 17:5).

VI. О тех выдающихся услугах, которые Моисей продолжал оказывать еврейскому народу и после того, как послужил орудием их избавления от рабства в Египте, *ст. 38*. И здесь Моисей также выступает в роли прообраза Христа, Который, однако, настолько превосходит его, что нет никакой хулы в словах: «Он имеет власть переменить обычаи, данные Моисеем». Славой Моисея было то, что: 1. Он *был в собрании в пустыне*. Сорок лет он руководил всеми делами этого собрания, сорок лет был царем Израиля, Втор. 33:5. Израильский стан назван здесь *собранием в пустыне*, так как выходцы из Египта представляли собой святое общество, объединенное Божественными дарами при Божественном водительстве и под сенью Божественного откровения. Это собрание в пустыне было церковью, хотя она еще и не оформилась окончательно как церковь (это должно было произойти после покорения Ханаана Иисусом Навином) и хотя еще *каждый делал, что ему казалось правильным*, Втор. 12:8, 9. Славой Моисея было то, что он оставался в собрании, которое непременно погибло бы, если бы не Моисей, вступавший за него всякий раз. Между тем Христос выступает главой и вождем более славного и превосходного собрания, нежели собрание в пустыне, и в этом собрании, являясь его жизнью и душой, Он играет более важную роль в сравнении с той, которую играл в своем собрании Моисей. 2. Он *был с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими*. Другими словами, Моисей находился на святой горе Синай дважды по сорок дней с Ангелом завета, князем нашим Михаилом. Моисей беседовал с Богом лицом к лицу, но никогда не возлежал на Его груди, как Христос от вечности. Или же эти слова можно истолковать еще и так: *Моисей был в собрании в пустыне*, но он был в собрании *с Ангелом, говорившим ему на горе Синае*, то есть с Ангелом, явившимся ему в горящем кусте терновника, ибо сказано, что это явление имело место в пустыне горы Синай, *ст. 30*. Тот Ангел предшествовал Моисею и был его вождем, в противном случае Моисей не был бы вождем Израиля. Об этом говорит Бог (Исх. 23:20): *«Вот, Я посылаю пред тобою Ангела...»*, и о том же сказано в Исх. 33:2. См. также Числ. 20:16.

Моисей был в собрании с Ангелом, без помощи Которого он никаким образом не смог бы послужить церкви. Христос же Сам является тем Ангелом, Который был в пустыне с тем собранием, что свидетельствует о том, что власть Христа стоит выше власти Моисея. 3. Моисей *принял живые слова, чтобы передать* им, – не только десять заповедей, но и другие повеления, которые дал Бог Моисею, говоря: *скажи их сынам Израилевым.* (1) Слова Божьи – это *живые слова*, верные и непогрешимые, непререкаемо властные и обязывающие; их следует принимать во внимание как слова жизни, и с их помощью следует разрешать все спорные дела. (2) Слова Божьи – это *живые слова*, ибо они являются словами не бессловесных и бездушных идолов языческих народов, а живого Бога. То, что говорит Бог, есть дух и жизнь. Не то чтобы закон Моисеев мог вдохнуть жизнь, но он указывал путь истинный, ведущий в жизнь. *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.* (3) Моисей принял эти слова от Бога и не передавал народу ничего, кроме того, что *принял в начале от Бога.* (4) Слова жизни, которые Моисей принял от Бога, он верно передавал народу, чтобы народ соблюдал и исполнял их. Великим преимуществом евреев было то, что им было *вверено слово Божие*, причем вверено оно было им посредством именно Моисея. Не Моисей питал евреев манной, а Бог, и не Моисей передавал евреям небесный закон (Иоан. 6:32), а Бог. Вот почему Тот, Кто дал евреям их обычаи посредством раба Своего Моисея, силен был и изменить эти обычаи посредством Сына Своего Иисуса, Который принял для передачи нам больше слов жизни, чем Моисей.

VII. Об унижении, которому после этого и несмотря на это подвергся Моисей со стороны народа. Евреям, обвинявшим Стефана в том, что он осыпает бранью Моисея, конечно, надлежало творить дела своих прародителей, и они действительно шли по их стопам. 1. Они *не хотели быть послушными ему, но отринули его,* ст. 39. Евреи роптали на Моисея, бунтовали против него, отказывались повиноваться его приказаниям и иногда были готовы даже побить его камнями. Моисей и в самом деле дал им превосходный закон, но при этом выяснилось, что закон *никогда не может сделать совершенными приходящих* (Евр. 10:1), так как они *обратились сердцами своими к Египту* и предпочли египетские чеснок и огурцы манне, которую имели в пустыне, странствуя по ней под предводительством Моисея, а также молоку и меду, кото-

рые надеялись иметь в Ханаане. Рассмотрим их скрытое недовольство Моисеем, вызванное их, так сказать, египтоманией. За этой манией, в сущности, скрывалось желание евреев возвратиться в Египет, и это происходило у них в душе. Многие из тех, кто принимал на себя вид странствующих в Ханаан, внешне исповедуя религиозные обряды, обращались сердцами своими к Египту, подобно жене Лотовой, обратившейся к Содому, но таковые будут причтены к отступникам, ибо Бог смотрит на сердце. И если обычаи, введенные Моисеем, не изменили этого народа, то стоит ли удивляться тому, что Христос пришел переменить эти обычаи и учредить более духовное поклонение Богу? 2. Взамен Моисея они *сделали золотого тельца* и тем самым не только оскорбили Бога, но и чрезвычайно унизили Моисея, поскольку идол в виде тельца был сделан евреями из следующих соображений: *«С Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что случилось; сделаем же себе богов из золота»*, словно какой-то теленок мог восполнить потерю Моисея или довести их до обетованной земли. *И сделали в те дни*, когда обрели закон Божий, *тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.* И гордился народ своим новым богом так, что *сел есть и пить, а после встал играть!* Все это обнаружило несостоятельность закона, *ослабленного плотию.* Поэтому благодетельная Божья рука и должна была усовершенствовать закон, так что никакой хулы не возводил на Моисея тот, кто говорил, что это сделал Христос.

Стихи 42–50

Этот отрывок обращает наше внимание на следующие два обстоятельства:

I. Стефан обвиняет судей в идолослужении их отцов, которому их предал Бог в качестве наказания за то, что они так скоро оставили Его и поклонились золотому тельцу. Подобная кара была наиболее тягостной из всех кар, так как этот грех был грехом языческого идолопоклонства этого мира, который *Бог предал превратному уму.* И, когда Израиль *привязался к идолам*, к этому золотому тельцу, как вскоре прилепился и к Ваал-Фегору, тогда Бог сказал: *«...оставьте их...»* – и отвернулся от них (ст. 42): *Бог же отвратился и оставил их служить воинству небесному...* Он настойчиво призывал евреев к благоразумию, излагая мотивы, по которым им запрещалось, на свой страх и риск, служить идолам. Когда же они твердо решились на это, тогда *оставил их Бог упорству*

сердца их, лишив их Своего удерживающего покровительства, и они стали ходить по своим помыслам и так постыдно обезумели от своих идолов, как никто и никогда из язычников. Ср. Втор. 4:19 с Иер. 8:2. Преследуя свою цель, Стефан цитирует отрывок из Ам. 5:25. Можно было вызвать меньше враждебных чувств со стороны евреев, если говорить им об их душах и судьбах на основании писаний ветхозаветного пророка, обвинявшего израильтян в том, что:

1. В течение сорока лет странствования по пустыне они приносили жертвы не своему Богу, ст. 42. ...*Приносили ли вы Мне за колени и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне?* Нет. В этот период евреи перестали приносить Богу жертвы, а со второго года странствий перестали совершать и Пасху. Из снисхождения к евреям Бог не настаивал на совершении жертвоприношений Себе, пока они кочевали; теперь же пусть они рассудят, каким злом они воздавали Богу, принося жертвы идолам, между тем как Бог избавил их от приношений Ему. Кроме того, Стефан обвиняет евреев в их чрезмерной привязанности к обычаям, которые передал им Моисей, а также в страхе перед тем, что *Сей Иисус* переменит их, хотя вскоре после исхода евреев из Египта эти самые обычаи считались между ними как нечто бесполезное.

2. С приходом в Ханаан они стали приносить жертвы другим богам, ст. 43. *Вы приняли скинию Молохову...* Молох был богом аммонитян, которому они, подобно вандалам, приносили в жертву собственных детей, чего не могли делать без великого ужаса и горя как для себя лично, так и для своих семей. Тем не менее евреи пришли к этому противоестественному идолопоклонству, коль скоро *Бог отвратился и оставил их служить воинству небесному*. См. также 2 Пар. 28:3. Воистину, это идолослужение было глубочайшим заблуждением, которому когда-либо предавался тот или иной народ, и величайшим образчиком той власти, которую имеет сатана над сынами противления. Вот почему здесь об этом так выразительно сказано: *Вы приняли скинию Молохову...*, то есть «вы опустились до того, что стали носить шатер Молоха и поклоняться звезде бога вашего Ремфана». Одни полагают, что Ремфаном называли Луну, а Молохом – Солнце. Другие считают, что Ремфан было названием планеты Сатурн, так как на арамейском и персидском языках она так и называется – *Ремфан*. Септуагинта именует эту звезду самым распространенным именем – *Chiun*. У евреев были изображения,

представлявшие эту звезду, подобно серебряным храмам, представлявшим Артемиду, – здесь они названы *изображениями, которые они сделали, чтобы поклоняться им*. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) полагает, что у евреев имелись изображения небесного свода со всеми созвездиями и планетами, которые назывались словом *Ремфан* («изображение вышних») и чем-то походили на небесный глобус. Худо делать идола, но все же лучше, чем золотого тельца! Вот почему раздается угроза: *...Я переселю вас далее Вавилона*. Амос говорит – *за Дамаск*, подразумевая Вавилон, *землю северную*. Стефан, однако, меняет его слова с тем, чтобы указать на изгнание десяти колен, которые Бог *переселил далее Вавилона*, поселив их *при реке Гозан и в городах Мидийских*, 4 Цар. 17:6. И пусть не считают того странным гонители Стефана, слыша о разрушении храма, поскольку они слышали об этом не раз от ветхозаветных пророков, которых никто, за исключением нечестивых властелинов, в богохульстве не обвинял. Как отмечалось в сообщении старейшин в связи с делом Иеремии, пророк Михей не был привлечен к ответственности за то, что пророчествовал, говоря: *«Сион будет вспахан, как поле...»* (Иер. 26:18, 19).

II. Стефан подробно отвечает на предъявленное ему обвинение в том, что он *не перестает говорить хульные слова на святое место сие*, ст. 44–50. Стефан обвинялся в пропаганде того, что Иисус разрушит это святое место. «Допустим, я действительно говорил эти слова, – сказал Стефан, – но слава святого Бога не связана со славой этого места и насколько не пострадает даже в том случае, если это место будет лежать в прахе»; ибо: 1. «И отцы наши, пока не оказались в пустыне на пути в Ханаан, не имели раз и навсегда установленного места поклонения Богу, а за много веков до них наши патриархи угодным Богу образом поклонялись Ему перед жертвенниками, располагавшимися возле их шатров *на открытом воздухе – sub dio*. И Тому, Кому поклонялись вне какого-либо святого места в первые, лучшие и самые целомудреннейшие века ветхозаветной церкви, можно точно так же и теперь, и в будущем поклоняться без какого-либо умаления Его славы, поклоняться даже и тогда, когда это святое место будет разрушено». 2. «Вначале святое место было не чем иным, как скинией, обыкновенным шатром, передвижной и не рассчитанной на вечное существование палаткой. Почему же тогда с этим святым местом, пусть и сооруженным из кам-

ней, нельзя покончить благопристойно и чинно, как было покончено с прежним, составленным из холстов, – покончить с тем, чтобы оно уступило место лучшему? И как тогда не было Богу в том никакого бесчестия и поношения, а только была хвала и слава, что прежний шатер уступил место храму, так и теперь этот материальный храм уступает место храму духовному, как, впрочем, случится и с этим, духовным, храмом, когда он в свою очередь уступит место храму вечному». 3. «Тот передвижной шатер был *скинией свидетельства*, или завета, *тенью будущих благ, тенью скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек*» (Евр. 8:2). «Слава того шатра и этого святого места как раз и состояла в том, что оба они были воздвигнуты во свидетельство о храме Божьем, который откроется на небе в последние дни» (Отк. 11:19), «и во свидетельство о временном пребывании Христа на земле» (как сказано в Иоан. 1:14), «и во свидетельство о храме Тела Христова». 4. «Передвижной шатер был сооружен, как и повелел Бог, *по образу, виденному Моисеем на горе, из чего явствует, что он служил прообразом будущих благ*. Так как этот шатер был учрежден свыше, его смысл и назначение также были определены свыше». Следовательно, слова о том, что этот рукотворный храм будет разрушен и на его месте будет воздвигнут *другой нерукотворенный*, несколько не умаляют славу этого образца, но ведь именно это вменили в преступление сначала Христу (Мар. 14:58), а потом и Стефану. 5. «Вначале передвижной шатер был поставлен в пустыне. Обычай ставить шатры не был исконным обычаем обетованной земли, хотя вы полагаете утвердить его здесь навеки. Следующее поколение, наши отцы, пришедшие после тех, кто первым воздвиг скинию, принесли этот обычай сюда, в языческие земли, ведь Ханаан был до того владением обреченных народов, *изгнанных Богом от лица отцов наших*. И кто теперь может запретить Богу поставить Свой духовный шатер, как прежде Он поставил шатер материальный, в этих землях, вновь перешедших во владение язычников? Первый шатер принесли сюда пришедшие с *Иисусом*, то есть с *Иешуа*». Чтобы провести необходимое различие и предотвратить возможные заблуждения, я предлагаю читать это имя как «Иешуа» и здесь, и в Евр. 4:8. Вместе с тем имя *Иешуа*, звучащее по-гречески как *Иисус*, может указывать здесь на то, что как ветхозаветный Иешуа принес в языческую страну шатер символический, так и новозаветному Иешуа предстоит при-

нести язычникам шатер подлинный. 6. «Первый шатер ставили *даже до дней Давида*, свыше четырехсот лет, пока не родилась мысль о строительстве храма» (ст. 45). «Давид, *обретя благодать пред Богом*, хотел снискать у Него еще большее расположение и получить разрешение на строительство дома для Бога, который служил бы постоянным шатром, или жилищем, для Шекины – знамений Божьего присутствия» (ст. 46). Тем, кто снискал расположение у Бога, как Давид, нужно не охладевая заботиться об интересах Его Царства среди людей. 7. «Храму, этому святому месту, неумеренными ревнителями которого сделались евреи, в Божьем сердце было отведено такое незначительное место, что, когда Давид захотел построить дом для Бога, Тот ему запретил. Бог нисколько не спешил в этом деле, как сказал Давиду» (2 Цар. 7:7), «вот почему не Давид, а его сын, Соломон, спустя годы построил жилище Богу. Давид же, как свидетельствуют о том его псалмы, имел сладостное общение с Богом на общем богослужении, когда храма не было и в помине». 8. «Бог часто говорил, что Ему не угодны рукотворенные храмы. Посвящая храм, Соломон понимал, что Бог *не в рукотворенных храмах живет*. Он не нуждается в храмах – ими невозможно ни угодить Ему, ни ограничить Его. Храмом Его является все мироздание, в котором Он обитает всюду, наполняя его Своей славой, и зачем Ему являть Себя только в храме? Мнимые боги язычников, конечно, не могли обходиться без рукотворных храмов, так как они сами были рукотворными богами» (ст. 41) «и могли проявлять себе только в собственных храмах. Однако единственно истинный и живой Бог ни в каком храме не нуждается, ибо *небо – престол Его*, на котором Он покоится, и *земля – подножие ног Его*, с которого Он управляет» (ст. 49, 50), «а потому Он говорит: *«Какой дом созиждете Мне, который мог бы равняться с тем, что есть у Меня, или какое место для покоя Моего? Нуждаюсь ли Я в доме для того, чтобы покоиться в нем или являть в нем Мою славу? Не Моя ли рука сотворила все сие?»* Все это являет *вечную силу Его и Божество*» (Рим. 1:20). Они настолько хорошо явлены человечеству, что всякий поклоняющийся другим богам остается не извинителен. А поскольку весь мир является храмом Божьим, в котором Он Себя открывает, постольку весь мир является храмом Божьим, в котором Он желает принимать поклонение Ему. Как вся земля полна Его славы и потому выступает Его храмом (Ис. 6:3), так вся она и исполнена или напол-

нится Его славой (Авв. 3:3), *да убоятся Его все пределы земли* (Пс. 66:8), и в этом смысле вся земля выступает храмом Божиим. Следовательно, Стефан не бросал на это святое место никакой тени, хотя евреи и могли понимать так, что он бросал на него тень, когда говорил, *что Иисус разрушит сей храм* и воздвигнет иной, открытый для всех народов, *гл. 15:16, 17*. Эти слова не покажутся странными тому, кто возьмет на себя труд исследовать место Писания, процитированное здесь Стефаном (Ис. 66:1–3); оно отражает Божье презрение к внешней форме богослужения и открыто предвещает отвержение Богом вероломных иудеев и прием в Церковь смиренных и сокрушенным духом язычников.

Стихи 51–53

Стефан продолжал свою речь (что можно видеть из того, что основная нить рассказа не прерывается), желая показать, что и храму, и богослужению в нем придет конец, что и то, и другое прославится, уступив место служению Отцу в духе и истине, которое утвердится в Царстве Мессии очищенным от пышных обрядов ветхого закона. Итак, он собирался применить непосредственно все вышесказанное так, чтобы достичь поставленной цели, при этом он понимал, что евреи не смогут это вместить. Они терпеливо слушали, пока Стефан освещал отдельные моменты из ветхозаветной истории (это было наставление, которым они сами занимались немало). Но стоило только Стефану заговорить о том, что их власти и деспотии придет конец и что огненные в Церкви будут править дух святости и любви и небесные устремления, как они тотчас же перестали его слушать. Стефан, по всей видимости, отдавал себе в этом отчет и понимал, что евреи заставят его замолчать, вот почему он внезапно прервал свою речь в самом ее разгаре и наполненным его Духом премудрости, отваги и силы начал строго обличать своих гонителей и разоблачать их истинную сущность. И если они не пожелают принять это свидетельство Евангелия, ради них провозглашаемое, то оно будет свидетельством против них.

I. Его гонители, подобно отцам своим, были упорны и своенравны и не желали уступать Богу, Который различными способами старался исправить и наставить их на путь истинный. Подобно отцам своим, они были неподатливы как словам Божиим, так и своим судьбам. 1. Эти люди были *жестокосердые* (ст. 51) и не хотели возлагать на себя

приятного и легкого ярма Божьего водительства, да и не смирились бы с ним, но были, *как тельцы неукротимые*; или не склонили бы головы даже перед Самим Богом и не захотели бы поклониться и покориться Ему. Тугая шея – все равно что жестокое сердце, непреклонное и упрямое, такая шея не сгибается – вот общая характеристика еврейского народа, Исх. 32:9; 33: 5; 34:9; Втор. 9:6, 13; 31:27; Иез. 2:4. 2. Это были *люди с необрезанным сердцем и ушами*. Их сердца и уши не были посвящены и преданы Богу так, как были посвящены и преданы Богу их тела после обряда обрезания, знаменующего союз Бога с Авраамом. «Формально и внешне вы – обрезанные иудеи, но, как люди с необрезанным сердцем и ушами, вы остаетесь все теми же необрезанными язычниками и относитесь к величию вашего Бога не с большим почтением, чем они» (Иер. 9:26). «Вы находитесь во власти неумерщвленных похотей и страстей, которые не дают вам внимать гласу Божьему, ожесточая ваши сердца против того, что лучше всего наставляет и больше всего впечатляет». У этих людей не было *обрезания нерукотворенного, совлечения греховного тела плоти*, Кол. 2:11.

II. Эти люди, подобно отцам своим, не только не поддавались Божьему исправлению и наставлению на путь истинный, но и приходили в ярость и гневались на то, что их пытаются исправить. *...Вы всегда противитесь Духу Святому...* 1. Эти люди постоянно противились Святому Духу, обращавшемуся к ним через пророков, которым они противились и прекословили, которых ненавидели и над которыми насмехались. Наверное, именно так следует понимать следующее пояснение: *...кого из пророков не гнали отцы ваши?..* Преследуя и заглушая голос тех, кто свидетельствовал, подвигнутый на то Святым Духом, они противились Духу. Как отцы противились Святому Духу, говорившему через пророков, которых воздвигал им Бог, так и их дети противятся Тому же Самому Духу, действующему посредством апостолов и слуг Христа, которые были одарены дарами Духа Святого больше, чем пророки, хотя и сопротивление встречали больше, чем они. 2. Они противились Святому Духу, когда боролись со своей совестью и не подчинялись ее судам и велениям. Дух Божий боролся с ними, как с первым миром, но тщетно; они противились Ему и вопреки своим убеждениям переходили на сторону своих страстей, будучи врагами света. Есть в наших греховных сердцах нечто, упорно противо-

стоящее Святому Духу, некая плоть, постоянно желающая противного Духу и противоборствующая Его действиям. Однако в сердце избранных Божьих с исполнением полноты времени это противление преодолевается и подавляется, после чего в их душе воздвигается престол Христов и всякое помышление, восстающее против познания Бога, пленяется в послушание Ему, 2 Кор. 10:4, 5. Поэтому благодать, производящую подобную перемену, наверное, лучше было бы называть *победоносной*, а не *непреодолимой*.

III. Эти люди, подобно отцам своим, преследовали и умерщвляли тех, кого посылал им Бог для того, чтобы призвать их к исполнению должного и сделать их причастниками благодати. 1. Отцы их были жестокими и неутомимыми гонителями ветхозаветных пророков, *ст. 52. ...Кого из пророков не гнали отцы ваши?..* Рано или поздно таковые побивали пророков, и великих, и малых, всех побивали. Даже в отношении тех, кто жил при лучших правителях, когда начальники не гнали пророков, в обществе всегда находилась недоброжелательная партия, которая издевалась и насмеялась над пророками, и большинство из них под тем или иным знаменем, под эгидой закона или на волне народного гнева в конце концов было предано смерти. Вину тех, кто преследовал пророков, усугубляло то, что пророки исполняли величайшее поручение – *предвозвещать пришествие Праведника*, объявляя о благе в отношении еврейского народа намерении Бога – по устройению полноты времени послать им Мессию. Провозвестников этой благой вести надлежало почитать и любить и высоко ставить в церкви, поступая с ними по достоинству наилучших из благодетелей; однако вместо этого пророков гнали даже с большей жестокостью, чем самых отъявленных злодеев. 2. Они стали *предателями и убийцами* Самого Праведника, в чем Петр уже обличал их, *гл. 3:14, 15; 5:30*. Они подкупили Иуду, и тот предал им Праведника, и они же в известном смысле вынудили Пилата признать Его вину; вот почему на них ложится столь тяжкое обвинение в предательстве и убийстве Мессии. Таким образом, они выступали действительными потомками тех, кто убивал пророков, предвещавших приход Праведника. И, убив Его, они тем самым доказали, что убивали бы и пророков, если бы жили в одно с ними время. Стало быть, как и предрекал им наш Спаситель, они понесли на себе вину за пролитую кровь всех

пророков. Да и с кем из пророков посчитались бы те, кто не посчитался с Самим Сыном Божьим?

IV. Эти люди, подобно отцам своим, презрели Божественное откровение, не пожелав следовать и подчиняться ему, и то, что Бог даровал евреям Евангелие спасения, как некогда даровал отцам их закон, и это было так же тщетно, явилось отягощающим их вину обстоятельством. 1. Их отцы получили закон, но не соблюли его, *ст. 53*. Бог написал евреям Свои важные законы, после того как прежде объявил их, но евреи посчитали их чем-то чуждым, инородным и не имеющим к ним никакого отношения. Закон, как написано, *был принят при служении Ангелов*, так как ангелы торжественно, при раскатах грома, сверкании молний и трубном звуке, передали закон евреям. Также написано, что закон был *преподан чрез Ангелов* (Гал. 3:19), и сказано, что Бог *шел со тьмами святых Своих*, чтобы дать закон (Втор. 33:2), и этот закон был *чрез Ангелов возвещенным словом*, Евр. 2:2. Так славил закон и его Подателя, и это должно умножать наше благоговение перед тем и другим. Но те, которые приняли закон при подобных знаменях, не только не соблюли его, но, что еще хуже, отлив себе из золота теленка, тотчас нарушили его в главной инстанции. 2. Теперь же евреи получили Благоую весть при служении Святого Духа, а не ангелов – не при трубном звуке, а при знамении иных языков, что было большим чудом, но евреи все равно не приняли его. Они не желали покоряться и самым очевидным свидетельствам, а если и желали, то, во всяком случае, не больше, чем их отцы в свое время, поскольку твердо решили не покоряться Богу, ни Его закону, ни Его Евангелию.

Есть основания считать, что Стефан был готов говорить еще и сказал бы больше того, что уже сказал, если бы ему позволили. Однако ему пришлось иметь дело с людьми порочными и лишенными благоразумия, способными внимать разуму не больше, чем говорить разумное.

Стихи 54–60

В этом отрывке мы читаем о смерти первомученика христианской Церкви. В предлагаемом повествовании содержатся яркий образец гнева и ярости преследователей (какие могут выпасть и на нашу долю, если нам суждено пострадать за Христа) и живой пример отваги и утешения гонимых, призванных пострадать даже так. Здесь на фоне друг друга резко выделяются преис-

подня с ее огнем и мраком, с одной стороны, и небо с его светом и сиянием – с другой. Здесь не говорится, что проводилось какое-либо голосование и большинством голосов Стефана признали виновным, после чего законно осудили как богохульника, приговорив к смерти через побитие камнями. Однако, скорее всего, так все и было, и Стефан был умерщвлен по приказу синедриона, а не погиб от рук восставшего на него народа, так как здесь описана обычная процедура предусмотренного законом наказания: Стефана вывели за городскую черту, и первыми бросившими в него камень были свидетели обвинения.

Рассмотрим в этой связи странное смятение духа врагов и гонителей Стефана и удивительное спокойствие духа их жертвы.

1. Рассмотрим силу порока, действовавшего в преследователях Стефана, высшую степень порока, когда сама преисподняя дает волю своему бешенству, когда люди становятся воплощенными бесами и семя древнего змия начинает изрыгать свой яд.

1. *Слушая сие, они рвались сердцами своими, ст. 54.* Здесь употреблено то же слово *διεπρίοντο*, что и в Евр. 11:37, где оно переведено как *были перепиливаемы*. Они подвергались таким же пыткам в своих мыслях, что и свидетели Иисуса – в своих телах. Они возмущались неоспоримыми доводами, которыми Стефан побуждал их к покаянию, и гневались оттого, что ничего не могли возразить ему. Они не умилялись сердцем с печалью, как другие (гл. 2:37), а рвались сердцами от гнева и негодования, как прежде сами же, гл. 5:33. Стефан обличал их строго и, по выражению Павла (Тит. 1:13), *ἀποτόμως* – *резко*, так как это обличение задевало их за живое. Примечание: всякий отвергающий Благую весть и противящийся ей является палачом самого себя. Вражда с Богом сокрушает сердца, а вера с любовью исцеляет сокрушенные сердца. Когда они услышали, как говорит тот, чье лицо перед началом выступления было, как лице Ангела (а говорил он, пока его не прервали, как Ангел, как глашатай с неба), они изнемогли, как *серна в тенетах, исполненные гнева Господа* (Ис. 51:20), совершенно отчаявшись преследовать его за дело, получившее такую защиту, но все же решились не слушать его.

2. Они *скрежетали на него зубами*. Это выражение говорит: (1) Об их крайней озлобленности и дерзости против него. Извещается на своего неприятеля, что тот *скрежетает на него зубами своими*, Иов. 16:9. Эта

же злоба говорит: *«О, если бы мы от мяса его не насытились»* (Иов. 31:31). Они *скалили на него зубы*, как скалятся собаки на того, кто приводит их в ярость. Вот почему, предостерегая против обрезанных, Павел говорит: *«Берегитесь псов...»* (Фил. 3:2). Питая вражду к святым, люди превращаются в грубых животных. (2) Об их крайнем раздражении. Им было так досадно видеть в нем такие очевидные признаки Божьей силы и Божьего присутствия, что от этого они терзались в душе. *Нечестивый увидит это, и будет досадовать, заскрежетает зубами своими, и истает*, Пс. 111:10. Скрежет зубов часто выражает ужас и мучения осужденных. Того, кто адски злобствует, не могут не постичь и муки адские.

3. *Они закричали громким голосом (ст. 57)*, чтобы раздражить и возбудить друг друга и заглушить друг у друга пронзительные вопли совести. Когда он сказал: *«Вот, я вижу небеса отверстые...»*, они закричали громкими голосами, чтобы не слышать его речей. Примечание: как всегда, правду, и особенно правду христианства, пытаются заглушить шумом и криком. То, в чем нет смысла, творится в смятении, тогда как слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми. Они закричали так, как кричат воины перед вступлением в бой, собирая все свое мужество и силу для отчаянной схватки.

4. Они *затыкали уши свои*, чтобы не слышать своего же шума, или же под предлогом того, что не хотят слушать богохульства Стефана. Как Каиафа разордал одежду, когда Христос сказал: *«...отныне узрите Сына Человеческого... грядущего на облаках небесных»* (Мат. 26:64, 65), так и эти здесь *затыкали уши свои*, когда Стефан сказал: *«Вот, я вижу... Сына Человеческого, стоящего одесную Бога»*. То и другое было сделано ими в знак того, что сказанное как Христом, так и Стефаном нельзя было слушать с терпением. Затыкая уши, они тем самым показывали: (1) Своевольное упрямство. Они решили, что не будут слушать обличения; именно на это нередко жаловались их пророки: они были, как *глухой аспид, который затыкает уши свои и не слышит голоса заклинателя*, Пс. 57:5, 6. (2) Роковой знак того жестокосердия, которому в наказание их предал Бог. Они заткнули уши, и тогда Бог, в порядке праведного суда, сделал их глухими. Именно это и творилось с неверными иудеями: *Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат... Вот как они*

отреагировали на характеристику, данную им Стефаном: *...люди с необрезанным сердцем и ушами!*.

5. Они *единодушно устремились на него*. Евреи и их старейшины, судьи, истцы, свидетели и любопытствующие – все как один набросились на Стефана, словно звери на свою жертву. Посмотрите, как жестоки были они и с какой поспешностью устремились они на него, хотя тот и не думал спастись от них бегством. Посмотрите, как *единодушно* были они в этом порочном деле, как *единодушно*, все как один, набросились они на Стефана, завидуя его спокойствию и самообладанию, с которыми он радовался посреди всей этой суеты, и надеясь таким образом утратить и смутить его. Они делали все возможное, чтобы вывести его из себя.

6. *И, выведши за город, они стали побивать его камнями* (как недостойного жить в Иерусалиме и, даже более того, недостойного оставаться в живых в этом мире) под предлогом исполнения закона Моисеева (Лев. 24:16): *И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество*. Точно так же приговорили к смерти и Христа, когда тем же самым составом синедриона Он был признан виновным в богохульстве, но тот приговор, нацеленный на то, чтобы больше обесславить Христа, был приведен в исполнение через распятие, и Бог отменил побитие камнями, чтобы исполнилось Писание. Ярость, с которой приговор был приведен в исполнение, проявилась в следующем: Стефана вывели за город, показывая тем самым, что один только вид его уже им противен; обращались с ним, как с изгоем, как со всеми попираемым прахом. Руководили казнью, согласно закону, люди, свидетельствовавшие против него (Втор. 17:7): *Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его...* В частности, этот закон применялся тогда, когда осуждали за богохульство, Лев. 24:14; Втор. 13:9. Свидетели должны были таким образом удостоверять свои показания. И вот, поскольку побитие камнями было делом нелегким, свидетели сняли с себя верхние одежды, чтобы они не затрудняли их движений, и *положили свои одежды у ног юноши, именованного Павла*, на тот момент довольно наблюдателя разыгравшейся трагедии. Здесь мы впервые встречаемся с этим именем; мы еще познакомимся с этим именем поближе и успеем полюбить его, когда оно станет именем *Павел*, да и самого Павла, когда он из гонителя превратится в проповедника. О своем эпизодическом участии в казни Стефана Па-

вел будет впоследствии с содроганием вспоминать (гл. 22:20): *«...я... стерег одежды побивавших его»*.

II. Рассмотрим силу благодати, действовавшей в Стефане, и дивные образцы Божьего благоволения, явленного ему и действовавшего в нем. Как его гонители исполнились сатаной, так и он *исполнился Духа Святого*, умастившись свежим елеем для битвы, укрепившись для служения больше обычного, чтобы сила его соответствовала силам противника. Поэтому и *блаженны изгнанные за правду*, что *Дух славы, Дух Божий почивает на них*, 1 Пет. 4:14. В эпизоде избрания на церковное служение Стефан был представлен человеком, *исполненным Духа Святого* (гл. 6:5), и теперь, призванный принять мученичество, он остается, по сути, тем же человеком. Примечание: люди, исполненные Святого Духа, пригодны ко всему: они могут действовать от имени Христа и могут страдать за Него. Кого Бог призывает к трудным делам ради Себя, тех Он и готовит к этим делам и тем охотно помогает в них, исполняя Духом Святым, чтобы умножение их страданий за Христа сопровождалось еще большим умножением их утешений в Нем, и тогда они не будут *взирать ни на что*. В этот самый критический момент мы отмечаем позорительное единство Стефана, этого благословенного свидетеля, с благословенным Иисусом. Если христиан за Христа *убивают всякий день, считают за овец, обреченных на заклание*, то отлучает ли все это их от любви Христа? Перестает ли Он любить их? Перестают ли они любить Его? Никак нет. Ответы на эти вопросы дает дальнейшее повествование, в котором можно рассмотреть:

1. Благое явление Христа Стефану, которое должно было одновременно утешить и прославить его в страданиях. Когда гонители Стефана разрывались от гнева и скрежетами зубами, готовые поглотить его, явилась ему слава Христова, от чего он преисполнился несказанной радостью. Это явление должно было не только ободрить Стефана, но и поддержать и утешить всех Божьих слуг, страждущих во все времена.

(1) Стефан, *будучи исполнен Духа Святого, воззрел на небо*, ст. 55. [1] Так он стал выше силы и ярости своих гонителей, как бы презрев и посмеявшись над ними, подобно дочери Сиона, Ис. 37:22. Они взирали на него, исполненные злобы и ненависти; он же смотрел на небо, не обращая на них никакого внимания, и был так захвачен явлением вечной жизни в будущем, что, казалось, нисколько не думал о земном существовании в на-

стоящем. Стефан не озирался вокруг себя, чтобы оценить опасность и найти путь к бегству, но взирал на небо. Только оттуда приходит помощь, и только туда он еще может отправиться. И пусть нечестивые одолевают, стесняя его отовсюду: им не дано нарушить его общение с Небом. Примечание: обращение с верой к Богу и вышнему миру чрезвычайно полезно и ставит нас выше боязни перед людьми, так как из-за этой боязни мы забываем Господа, Творца своего, Ис. 51:13. [2] Так Стефан страдал, чтобы прославить Бога и восхвалить Христа, взывая при этом к Небу о помощи («ради Тебя, Господи, я терплю все это») в ожидании, что в теле его возвеличится Христос. Теперь, становясь жертвой, Стефан пристально смотрит на небо как приносящий себя на заклание. [3] Так Стефан вознесся духом своим на небо, взирая на Бога и в благочестивых восклицианиях прося у Него мудрости и благодати, чтобы достойно претерпеть свою пытку. Бог обещал не оставлять Своих слуг, избранных пострадать за имя Его, но ради этого Его следует выскивать. Бог близок к ним, но об этом они еще должны взывать к Нему. *Злостраждет ли кто из вас? пусть молится.* [4] Так Стефан тосковал о небесной отчизне, куда, и он хорошо это понимал, сейчас отправит его ярость его гонителей. Умиравшим святым хорошо поднимать к небу глаза. «Туда смерть отправит душу мою, и тогда, о, смерть! где твое жало?» [5] Так Стефан засвидетельствовал, что исполнился Духом Святым; так как всюду, где обитает Святой Дух, где Он трудится и где правит, Он возводит наши духовные очи к горным высям. Исполнившиеся Святым Духом пристально глядят на небо, ведь сердца их там. [6] Так Стефан расположился духом принять следующее за этим явление Божественной славы и благодати. Так и мы, чтобы услышать веление с неба, должны пристально взирать на небо.

(2) Стефан увидел славу Божию (ст. 55) и небеса отверстые, ст. 56. Одни полагают, что глаза Стефана укрепились чудом и стали зорче обычного, так что он проник своим взором, несмотря на громадное расстояние, даже до третьего неба. Вот так же разверзлось пространство и перед взором Моисея, чтобы он узрел весь Ханаан в целом. Другие считают, что слава Божья явилась Стефану, как ранее являлась Исаии и Иезекиилю: небо как бы сошло к Стефану, Отк. 21:2. Небо отверзлось, и Стефану был показан тот рай, в который он направлялся, чтобы ему в предвкушении этого блаженства с готовнос-

тью претерпеть смерть, такую ужасную смерть. Да и мы по вере, возводя к небу глаза, могли бы увидеть при посредстве Христа небеса, которые Он вновь открыл нам через завесу. Небеса отверзаются для того, чтобы устанавливались отношения между Богом и людьми, чтобы Божьи милости и благословения достигали нас, а наши молитвы и благодарения достигали Бога. Есть у нас и другая возможность увидеть славу Божию в той мере, в которой Бог открыл ее в Своем слове, и явление этой славы помогает нам сносить муки и смерть.

(3) Он увидел Иисуса, стоящего одесную Бога (ст. 56), или, как сказано в следующем стихе (ст. 56), Сына Человеческого. Так как Иисус, Сын Человеческий, был вознесен на небо с нашей человеческой природой и был облачен там в тело, Его можно было увидеть земными очами, вот почему Стефан смог увидеть Его. Когда ветхозаветные пророки видели славу Божию, она являлась им при служении ангелов. Знамение Божьего присутствия открылось в видении Исаии при посредстве серафимов, Иезекиилю – при посредстве херувимов, причём как серафимы, так и херувимы выступали в роли служителей Промысла. Здесь же об ангелах ничего не сказано, между тем как сонмы ангелов окружали престол Агнца. Вместо ангелов Стефан видит Иисуса, стоящего одесную Бога, видит великого Посредника Божьей благодати, прославляющего Бога больше, нежели служение всех святых ангелов. Слава Божья ярче всего сияет на лице Иисуса Христа, поскольку от Его лица исходит слава Его благодати, живой образец Божьей славы. Слава Бога со стоящим одесную Иисусом представляется более величественной в сравнении со славой Бога в окружении сонмов служебных духов. Итак: [1] Здесь мы находим свидетельство того, что Христос вознесся одесную Отца. Апостолы видели Его возносящимся на небо, но восседающим на троне Отца они Его не видели, так как облако взяло Его из вида их. Мы читаем, что Христос воссел одесную Бога, но видел ли кто-нибудь Христа на этом месте? Да, Его там видел Стефан, чем был совершенно удовлетворен. То, что он видел Иисуса, стоящим одесную Бога, указывает не только на Его выходящее за пределы чувственного опыта высшее достоинство, но и на Его вседержавность, верховную власть, безграничные способности и созидательные силы. Что бы ни подавала нам десница Божья, или что бы ни получала она от нас, или как бы ни действовала она, заботясь о нас, все это делает Христос, ибо Он является дес-

ницей Божьей. [2] Мы часто читаем о Нем как о *сидящем* одесную Отца. Стефан же видит Его *стоящим*, при этом Христос кажется нам не только озабоченным, но и взволнованным состоянием Своего страдающего слуги. Он поднялся как Судья, чтобы защитить Своего свидетеля от его преследователей. Он *поднимается от святого жилища Своего* (Зах. 2:13), *выходит из жилища Своего наказать*, Ис. 26:21. Христос готов принять и увенчать Стефана, а между тем Он желает явить его глазам картину его будущего блаженства. [3] Все это должно было ободрить Стефана. Стефан понимает, что Христос выступает на его стороне и что теперь ему поэтому никто не страшен. Когда наш Господь Иисус находился в борении, Ему явился Ангел, чтобы укрепить Его; Стефану же явился Сам Христос. Ничто не утешает и не вдохновляет страдающих святых так, как явление Иисуса, стоящего одесную Бога; и да будет слава Богу за то, что мы способны верой видеть Его на этом месте.

(4) Стефан говорит окружившим его врагам о том, что видит (ст. 56): «*Вот, я вижу небеса отверстые...*» Глубокие, неподдельные переживания Стефана должны были убедить его гонителей в его искренности и предостеречь их от совершения суда над тем, на кого так милостиво взирают Небеса. Потому Стефан и рассказал им о своем видении, чтобы они имели возможность принять его во внимание. И пусть некоторых врагов эти слова Стефана озлобили еще большее, зато других они, возможно, заставили посчитаться с Иисусом, Которого они гонят, и уверовать в Него.

2. Стефан с глубокой, искренней верой обратился к Иисусу Христу. Явление славы Божьей не только не заставило его отказать, но, напротив, настроило его на молитву. *И побивали камнями Стефана, который молился...* (ст. 59). Он взывал к небу, что обнаруживало в нем подлинного израильянина, но враги не переставали побивать его камнями и не считались с тем, как опасно противиться тем, чей дом на небе. Хотя его и побивали камнями, он, тем не менее, и не просто тем не менее, а потому взывал к Богу. Примечание: всех незаслуженно ненавидимых и отверженных людьми должно утешать то, что они могут приходиться к Богу и взывать к Нему, способному удовлетворить все их нужды. Не Бог, а люди, как сказано здесь (ст. 57), отягощают свои уши, чтобы не слышать. Стефана изгнали из города, но не от лица его Бога. Он оставляет этот мир и потому взывает к Богу, ибо, пока мы живы, мы всегда должны обращаться к Нему. При-

мечание: хорошо умирать с молитвой на устах, ведь мы так нуждаемся в помощи (в силе, которой у нас никогда не было, для труда, которого мы никогда не выполняли), но разве можно получить эту помощь и силу иначе, как только в молитве? Две краткие молитвы вознес Стефан Богу на пороге смерти, и с их помощью он как бы испустил дух.

(1) Здесь Стефан молится о себе: «*Господи Иисусе! прими дух мой*». Так и Христос предал Свой дух в руки Отца. Это учит нас предавать наши души в руки Христа как Ходатая, чтобы Он в Свою очередь предавал их Отцу. Стефан увидел Христа, стоящего одесную Отца, и потому воззвал к Нему: «Благословенный Иисус, сотвори ныне для меня то, что Ты взшел сотворить для всех Своих: прими мой дух, исходящий теперь к Тебе». Заметьте: [1] Самое главное в начале — это его личность, его душа, и забота о ней, будь то в жизни или в смерти, является делом первостепенной важности. Тело Стефана вскоре должно было быть сокрушено и расчленено ужасным градом камней, и это земное жилище, его хижина, должна была быть снесена и поругана. Однако, пока это еще не произошло, Стефан молится: «Господи, спаси дух мой, чтобы хорошо было моей бедной душе». Пусть также причиной и нашей глубокой озабоченности в дни нашей земной жизни будет забота прежде всего не о наших телах, страдающих от голода и холода, не о том, как напитать и согреть их, а о наших душах, о том, чтобы они прежде всего насыщались благом. И пусть по смерти наше тело превратится в прах, разобьется, подобно сосуду для низкого употребления, сосуду, от которого нет никакого проку, лишь бы наша душа предстала сосудом для почетного употребления, чтобы Бог был твердыней нашего сердца и нашей частью вовек, хотя бы и изнемогла наша плоть. [2] Наш Господь Иисус есть Бог, и только в Нем мы должны искать убежища, только Ему должны доверять, только Им должны утешаться, живя и умирая. Стефан молится здесь именно Христу, точно так же должны поступать и мы, ибо такова воля Божья, *дабы все чтули Сына, как чтут Отца*. Мы должны верить себя только Христу, сильному сохранить до дня оного то, что мы вверяем Ему. С приближением нашего смертного часа необходимо постоянно взирать на Христа, так как не оправдано рисковать жизнью, отправляясь в иной мир без Его водительства, ведь нет иных утешений в смертный час, кроме тех, которые посылает Христос. [3] Мы должны заботиться о том и утешаться тем, что после

физической смерти Христос примет наши души. О том, чтобы Христос принял наши души после смерти, нам следует позаботиться еще при жизни; ибо, если Он отвергнет и отречется от них, к кому еще они смогут обратиться? Как смогут они избежать участи сделаться добычей рыкающего льва? Вот почему мы должны всякий день предавать Ему наши души, пусть Он ведет, и освящает их, и готовит их к сретению на небе, ведь только тогда, и не иначе, Он примет их. И если о том мы заботились при жизни, то утешением для нас в смертный час станут открытые двери в вечные обители.

(2) Здесь он молится о своих гонителях, *ст.* 60.

[1] Внешняя сторона этой молитвы Стефана заслуживает особого внимания, ибо для него молитва о врагах имела, по всей видимости, большее значение, чем молитва о самом себе. *Во-первых*, он *преклонил колена*, что выражало смиренномудрие его молитвы. *Во-вторых*, он *воскликнул громким голосом*, что выражало неотложность его молитвы. Однако почему же Стефан просит у Бога в этой молитве с большим смирением и неотложностью? Дело в том, что никто не сомневался в подобающей серьезности молитвы Стефана о самом себе, и он не стал выказывать внешне то, сколь значимой для него была эта молитва. В молитве же за своих врагов, которая сама по себе вступает в вопиющее противоречие с греховной сущностью человека, он должен был засвидетельствовать внешним, что молится о них совершенно серьезно.

[2] Вот содержание молитвы Стефана о врагах: *Господи! не вмени им греха сего*. И здесь он следует примеру умирающего Учителя, Который молился о Своих гонителях такими словами: *«Отче! прости им...»*, чем и преподал урок молитвы о гонителях всем страдальцам за имя Его, следующим за Ним. Молитва бывает проповедью. Эта молитва Стефана стала проповедью, обращенной к тем, кто побивал его камнями. Он преклонил колена, чтобы враги приняли во внимание его желание молиться, и воскликнул громким голосом, чтобы они расслышали его слова и узнали, что, *во-первых*, они сейчас совершают грех, великий грех, который, если не вмешаются милость и благодать Божьи, вменится им в вину и обернется для них осуждением в вечности. *Во-вторых*, несмотря на их озлобленность и ярость, Стефан умирает с любовью к ним и остается настолько далеким от мысли призвать на врагов Божью кару в отместку за свою смерть, что из его серд-

ца вырывается сердечная молитва о том, чтобы Бог не возложил на его врагов никакой вины. За это преступление полагалось заплатить по скорбному счету. Если враги Стефана не покаются в этом преступлении, то они, несомненно, будут виновны в нем, хотя сам Стефан и не желает их бедственного дня. Пусть они учтут это, ибо, воистину, если бы они рассуждали спокойно и здраво, они не простили бы себе осуждения на смерть человека, так легко им простившего. *Кровожадные люди ненавидят непорочно, а праведные заботятся о его жизни*, Прит. 29:10. *В-третьих*, хотя этот грех и был весьма осознанным, пусть они не предаются отчаянию оттого, что он не может быть прощен, как бы они ни каялись в нем. Если их покаяние будет идти из глубины души, то Бог не возложит на них вины за содеянное ими. «Как вы думаете, – задает вопрос Августин Блаженный, – слышал ли Павел молитву Стефана о своих врагах? Наверное, слышал и при этом смеялся» (*audivit subsannans, sed irrisit – выслушал и посмеялся*), «однако потом эта молитва оказала Павлу неоценимую услугу».

3. Стефан испустил свой последний вздох. *И, сказав сие, почил*. Когда эти самые слова исходили из уст Стефана, его, возможно, настиг очередной камень, удар которого оказался смертельным. Примечание: смерть доброго человека есть не что иное, как сон, но это не сон души (Стефан предал свою душу в руки Христа), а сон тела; со смертью душа обретает покой от всех своих скорбей и трудов, смерть дает совершенный покой от труда и боли. Стефан скончался так быстро, как никто другой до него, и все же написано, что он почил. Он взял за свой смертный труд с таким прилежанием и душевным спокойствием, словно собрался почивать: он просто закрыл глаза и умер. Заметьте: Стефан почил во время молитвы за своих врагов; этим он хотел сказать, что не может умереть в мире, не помолвившись о своих врагах. Это весьма утешительное обстоятельство помогает нам в смертный час умирать с любовью ко всем, и тогда мы являемся перед Христом в мире; солнце жизни да не зайдет во гневе нашем. Стефан почил. Вульгата добавляет: *в Господе*, объятий Его любовью. Если он так уснул, то выздоровеет и проснется в день воскресения.

ГЛАВА 8

Эта глава рассказывает о гонениях, которым подверглись христиане, а также о том, как в силу этих гонений учение Христа получило широкое распространение. Удивительно, но, воистину, чем больше

ученики Христа страдали, тем больше их становилось. I. О страдании Церкви. Казнь Стефана вызвала весьма жестокою бурю, вынудившую многих покинуть Иерусалим, *ст.* 1–3. II. О распространении Церкви посредством служения Филиппа и других, рассеявшихся в связи с произошедшими событиями. 1. Благая весть приходит в Самарию (*ст.* 4, 5) и принимается там (*ст.* 6–8), и даже волхвом Симоном, *ст.* 9–13. Дар Духа Святого дается нескольким верующим самарянам через возложение рук Петра и Иоанна, *ст.* 14–17. Петр сурово обличает Симона за предложение купить у апостолов право раздавать этот дар, *ст.* 18–25. 2. Благая весть посылается в Эфиопию через евнуха, бывшего вельможей той страны. Тот в своей колеснице возвращается из Иерусалима домой, *ст.* 26–28. Посланный к нему Филипп благовестует ему в колеснице (*ст.* 29–35), преподает ему водное крещение вслед за исповеданием им христианской веры (*ст.* 36–38), после чего оставляет его, *ст.* 39, 40. Такими разными путями и средствами Благая весть распространялась среди язычников, но, так или иначе, «разве не все они слышали?».

Стихи 1–3

В этом отрывке мы находим:

I. Еще несколько замечаний о Стефане и его кончине. Какое влияние это событие оказало на людей – разное, как всегда в таких случаях, в зависимости от того, кто какие чувства испытывал. Расставаясь с учениками, Христос сказал: «...вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется...» (Иоан. 16:20). Соответственно этому, смерть Стефана заставила: 1. Одного ликовать. Этой смерти, несомненно, радовались многие, но один человек не просто радовался, а ликовал, и человек этот – Савл, впоследствии – Павел. Он одобрял убийство его, *συνευδοκῶν* – воспринимал с воодушевлением; он радовался смерти Стефана. Савл пожирал глазами это кровавое зрелище в надежде, что оно положит конец распространению христианского учения. У нас есть все основания полагать, что Павел наказал Луке записать эти слова с тем, чтобы пристыдить самого себя и прославить ничем не заслуженную благодать. Тем самым Павел признает свою вину в смерти Стефана, отягощая ее тем, что убивал его не только без сожаления и отвращения, но и с радостью и удовольствием, подобно тем, кто не только *делает такие дела, но и делающих одобряет*. 2. А других, *мужей благоговейных* (*ст.* 2), скорбеть. Полагают, что здесь идет речь о так называемых *прозелитах*, одним из которых, вероятно, был сам Стефан. Или же это место можно трактовать шире: несколько человек из собрания, отличавшихся большими в сравнении с остальными благоговением и ревностью, пришли и подобрали

эти жалкие, разбитые, расчлененные останки, чтобы достойным образом предать их земле, по всей вероятности, *земле крови*, не так давно приобретенной для погребения странников. Стефану устроили торжественные похороны и совершили по нем великий плач. Несмотря на то что эта смерть была великим преимуществом для него самого и великим служением для Церкви, эти благочестивые люди скорбели о нем как о человеке, чей конец стал всеобщей утратой: он был очень хорошо подготовлен к своему служению и весьма полезен не только как диакон, но и как защитник веры. Плохо, когда из жизни уходят люди, такие, как Стефан, это никак не укладывается в голове. Эти благочестивые мужи почтили покойного, показав тем самым: (1) Что не стыдятся того дела, за которое он пострадал, и не страшатся гнева тех, которые были врагами этого дела. Пусть таковые торжествуют в настоящий момент: дело его праведное и в конце концов победа все равно будет за ним. (2) Что высоко ценят и искренне почитают верного служителя Иисуса Христа, первого евангельского мученика, память о котором всегда будет светла, несмотря на его позорную кончину. Они учатся воздавать почести тому, кого почитает Бог. (3) Что свидетельствуют о своей вере и надежде на *воскресение мертвых и жизнь в загробном мире*.

II. Рассказ о гонениях на Церковь, начало которым положила мученическая кончина Стефана. Ярость евреев, излитая на Стефана, была такой сильной и жестокой, что сама по себе не могла вскоре ни прекратиться, ни утихнуть. Люди, жаждущие крови, нередко называются в Писании *кровожадными*, ибо, отдавая крови, они жаждут ее еще больше. Можно было бы подумать, что предсмертные молитвы и утешения должны были бы оставить в их сознании неизгладимый след и переменить их представления о христианах и христианстве. Однако, как мы видим, этого не произошло: они еще больше досадовали, видя, что ничто не помогает, и решили, как если бы они могли пересилить и Самого Бога, нанести последующие удары. Возможно, их сердце не страшилось делать зло потому, что никто из них не скончался тут же на месте в наказание за избивание камнями Стефана. Возможно, и ученики Христа расположились состязаться с ними, как Стефан, глядя на то, как победоносно тот совершил свое поприще и служение, а это должно было возбудить в них еще большую ярость. Заметьте:

1. Кто подвергся этим преследованиям. То была *церковь в Иерусалиме*, подвергшаяся

гонениям уже с момента ее основания, о чем Христос нередко и предупреждал, говоря, что настанет скорбь и гонение *за слово*. Так, в частности, Христос предсказал, что вскоре в Иерусалиме будут созданы невыносимые условия для Его последователей, так как этот город значителен тем, что убивал проповедников и побивал камнями посланных к нему, Мат. 23:37. По-видимому, за время этих гонений многие были казнены, поскольку Павел признает, что он преследовал верующих *даже до смерти* (гл. 22:4) и, *когда убивали их, он подавал на то голос*, гл. 26:10.

2. Кто принимал активное участие в этом деле: не было другого более усердного и деятельного человека, чем молодой фарисей Савл, ст. 3. Этот самый Савл (который уже упоминался дважды и вновь упоминается здесь как печально известный гонитель) *терзал церковь*. Он делал все посылное, чтобы разорить и оставить ее в запустении, не смущался тем, какое зло он делает ученикам Христа, и не знал в этом усталости. Он вознамерился ни много, ни мало как истребить мессианский Израиль, чтобы это имя даже и не вспоминалось более, Пс. 82:5. Савл оказался самым подходящим орудием, какое только могли отыскать священники для достижения своих целей: он был главным доносчиком на учеников, посланником синедриона, который должен был находить собрания и хватать всех подозреваемых в лояльном отношении к этому пути. При этом Савл, человек знатный и образованный, не видел никакого позора для себя в том, чтобы заниматься такими гнусными делами. (1) Он *входил в дома*, не стесняясь среди дня и ночи выламывать двери, делая это с помощью людей, приставленных к нему именно для этой цели. Он врвался в каждый дом, где обыкновенно собирались христиане или где находился, или считалось, что находился, кто-то из христиан. Никто не мог чувствовать себя в безопасности в собственном доме и даже в собственной крепости. (2) С крайними презрением и жестокостью он заставлял их, равно мужчин и женщин, покидать свои дома и без всякого снисхождения к чувствительности слабого пола влчил свои жертвы по улицам. Он унижался до того, что не оставлял без внимания и самых убогих обладателей евангельской закваски. (3) Он доставлял их в тюрьму для того, чтобы, в случае если они не отрекутся от Христа, их судили и казнили, а некоторых, как сказано в гл. 26:11, *принуждал хулить Его*.

3. К чему привели эти гонения. *...Все... рассеялись...* (ст. 1). Имеются в виду не все

вообще верующие, а все проповедники, на которых, в основном, и покушались и на арест которых выдавались ордера. Помня наставление Учителя: *когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*, они рассеялись по взаимному согласию *по разным местам Иудеи и Самарии*. Рассеялись не потому, что страшились страданий, которые им должно было претерпеть (окрестности Иудеи и Самария находились недалеко от Иерусалима, и если бы они объявились там, как было условлено между ними, то вскоре оказались бы в руках гонителей), а потому, что видели в своем рассеянии водительство Провидения. Они довольно хорошо потрудились в Иерусалиме, и вот настал черед подумать о нуждах других мест. Так как их Учитель объяснил им, что они будут свидетельствовать о Нем сначала в Иерусалиме, а потом *во всей Иудее и Самарии* и даже *до края земли* (гл. 1:8), они и соблюдают эту последовательность. Хотя гонения и не могут заставить нас отказаться от нашего труда, тем не менее они могут рассеять нас по воле Провидения для труда в каком-нибудь другом месте. Рассеялись все проповедники, *кроме Апостолов*, которые, вероятно, получили указание от Духа оставаться еще какое-то время в Иерусалиме, где особое провидение Божье укрывало их от этой бури и особая милость Божья давала им силу противостоять ей. Они задержались в Иерусалиме, чтобы с готовностью отправиться туда, где в их помощи больше всего нуждались другие проповедники, посланные положить начало. Так точно и Христос посылал Своих учеников в места, в которые намеревался идти Сам, Лук. 10:1. Апостолы оставались вместе в Иерусалиме дольше, чем можно было бы подумать, учитывая известное повеление и поручение *идти по всему миру и научить все народы*. См. гл. 15:6; Гал. 1:17. Но деяния проповедников, которых посылали апостолы, считались их деяниями.

Стихи 4–13

Здесь снова предлагается разгадка Самоновой загадки: *из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое*. Тем, что предназначалось для истребления Церкви, господствующее Провидение воспользовалось для ее укрепления. Христос сказал: *«Огонь пришел Я низвесть на землю...»*, а они думали, что смогут его потушить, рассеяв тех, кто был зажжен этим огнем, но вместо этого только помогли распространить его дальше.

1. Здесь, в общем, говорится о том, чем занимались все проповедники, ст. 4. Они

ходили и благовествовали слово. Они рассеялись не для того, чтобы укрыться от страха ожидающих их страданий, и тем более не для того, чтобы потом гордиться понесенными ими страданиями, нет; но они ходили, чтобы распространять познание о Христе повсюду, где были рассеяны. Они ходили на всякое место, ходили на путь к язычникам и в города самарянские, что раньше было запрещено, Мат. 10:5. Они не держались вместе, хотя это и могло быть их убежищем, но разошлись по всем краям, чтобы, опять же, не отдохнуть, а найти себе должное применение. Они ходили, *благовествуя* миру, проповедуя слово Евангелия. Только это слово и переполняло их сердца, только им они и старались наполнить окрестности. Одни из них, проповедники, делали это с помощью проповедей, другие – с помощью обычного, бытового общения. Они оказались в тех местах, которые не были для них совершенно новыми, ибо Христос и Его ученики много общались с людьми в разных местах Иудеи. Так что там уже было положено основание, на котором они могли бы строить, и теперь нужно было оповестить народ о том, что учение, которое Иисус проповедовал здесь некоторое время тому назад, пришло и сюда, что оно не пропало и не забыто, в чем, по всей видимости, они и уверяли людей.

II. Подробный рассказ о деяниях Филиппа. Мы еще услышим о делах и достижениях других рассеявшихся (гл. 11:19), здесь же нам следует обратить внимание на действия Филиппа, не апостола, а диакона, который был избран и поставлен для служения за столами, но *хорошо послужил и приготовил себе высшую степень и великое державование в вере*, 1 Тим. 3:13. Стефан удостоился звания мученика, Филипп – звания благовестника, которое, несомненно, освободило его диаконского служения, когда он приступил к благовестию и должен был *пребывать в молитве и служении слова*; ведь как он мог заниматься ежедневной раздачей потребностей в Иерусалиме, если он проповедовал в Самарии? И, вероятно, вместо Стефана и Филиппа на диаконское служение были избраны два других ученика. Заметьте:

1. Удивительный успех проповеди Филиппа и то, как эта проповедь была воспринята.

(1) Местом служения он избрал самарянский город, главный город Самарии, столицу той страны, расположенную на том же самом месте, где когда-то был город Самария, о строительстве которого мы читаем в 3 Цар. 16:24 и который ныне назывался *Себасте*. Полагают, однако, что городом, в ко-

тором нес служение Филипп, мог быть Сихем, или Сихарь, город самарянский, в который заходил Христос, Иоан. 4:5. Тогда многие жители того города уверовали во Христа, хотя Он и не сотворил там никаких чудес (Иоан. 4:39, 41), и вот Филипп спустя три года продолжил дело, некогда начатое Христом. Евреи не желали иметь ничего общего с самарянами, но Христос нес Свою Благую весть и им, чтобы искоренить всякую неприязнь, и, в частности, ту, которая разделяла евреев и самарян, и соединить их в одну Церковь.

(2) Учением, которое Филипп проповедовал, был Христос, ибо он рассудил не знать ничего иного. Он *проповедывал им Христа*, или *возвещал им о Христе* (таково истинное значение этого слова), как возвещают о возведении царя на престол во всех владениях. Самаряне ждали прихода Мессии, как следует из Иоан. 4:25. И вот Филипп свидетельствует самарянам о том, что Мессия пришел и зовет их к Себе. Дело служителей – проповедовать Христа, и притом распятого, Христа, и притом прославленного.

(3) Свидетельствами, которые он приво- дил в подтверждение учения Христа, были чудеса, *ст. 6*. Чтобы убедить самарян в том, что он исполняет небесное поручение (а потому самаряне не только могли поверить сказанному, но и были обязаны покориться ему), Филипп указывает им на приложенную к этому учению большую государственную печать Неба, которой Бог никогда бы не заверил ничего ложного. Эти чудеса были неоспоримы: самаряне сами слышали и видели, какие чудеса творил Филипп. Они слышали его повелительный голос и видели удивительные последствия его слов; все, что Филипп говорил, сбывалось. И сами по себе эти чудеса отвечали цели его поручения, разъясняя и прославляя его. [1] Он был послан сокрушить власть сатаны, и в ознаменование этого нечистые духи, будучи изгоняемы во имя Господа Иисуса, *из многих, одержимых ими, выходили, ст. 7*. Когда Благая весть набирает силу, сатане приходится сдавать свои позиции в сердцах людей и отказываться от участия в них, после чего люди, бывшие безумными оттого, что он обладал ими, наконец приходят в себя и обретают здравомыслие. Всегда, когда люди должным образом признают Благую весть и покоряются ей, злые духи оставляют их, особенно *нечистые духи*, то есть все плотские похоти, воюющие с духом, ибо Бог призвал нас не к нечистоте, а к святости, 1 Фес. 4:7. На это указывало изгнание из тел людей нечистых духов, ко-

торые, как сказано здесь, *выходили с великим воплем*, означавшим, что они делали это с великим нежеланием и совершенно против своей воли, но были вынуждены признать себя побежденными высшей властью, Мар. 1:26; 3:11; 9:26. [2] Он был послан исцелять души людей, лечить большой мир, восстанавливать его здоровье, в ознаменование чего *многие расслабленные и хромые исцелялись*. Здесь упоминаются расстройства, которые труднее всего поддавались исцелению естественным путем (чтобы чудесное исцеление от них было тем более славным), а также расстройства, которые наилучшим образом отражали болезнь греха и такую нравственную немощь, от какой страдают человеческие души, желающие служить Богу. Благодать Божья, явленная в Евангелии, предназначена для исцеления духовно хромых и расслабленных, а также не способных помочь самим себе, Рим. 5:6.

(4) Прием, оказанный в Самарии учению Филиппа, испытанному таким образом, *ст. 6. ...Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп...* Чудеса, которые творил Филипп, вначале привлекли внимание людей к его учению, а затем шаг за шагом вели их к одобрению его. Определенные надежды зарождаются у людей тогда, когда они начинают обращать внимание на сказанное им об их душе и вечности, когда они начинают внимать слову Божьему как люди, весьма расположенные слушать его, как люди, стремящиеся постичь и запомнить его, как люди, считающие себя заинтересованными в нем. Простой народ внимал Филиппу, притом не в отдельных местах, а повсеместно: *οἱ ὄχλοι – множество народа* единодушно внимало ему. Расположение духа у всех было таким, какое и необходимо для исследования евангельского учения и его беспристрастного рассмотрения.

(5) Удовлетворение народа, сопровождавшего Филиппа и слушавшего его проповеди, и достижение цели его благовестия в отношении многих, *ст. 8. ...И была радость великая в том городе*. Ибо (*ст. 12*) когда *поверили Филиппу, то крестились* по вере во Христа многие, большая часть народа, и *мужчины и женщины*. Заметьте: [1] Филипп *благовествовал о Царствии Божиим*, об установлении этого Царства, о его законах и заповедях, о его свободах и привилегиях, а также о тех обязанностях, которые положено исполнять всем законопослушным гражданам этого Царства. Он проповедовал об имени Иисуса Христа – Царя этого Царства, – о Его имени, кото-

рое выше всякого имени. Филипп проповедовал об этом имени его повелевающей силой и влиянием, то есть всем тем, с помощью чего Он Сам о Себе возвещал. [2] Народ не только внимал словам Филиппа, но и в конце концов поверил его учению, совершенно убедившись в том, что это учение было от Бога, а не от людей, и подчинился его указаниям и предписаниям. Что до горы, на которой самаряне поклонялись Богу и отправляли большинство связанных с ней обрядов, то теперь они были отлучены от нее в такой же мере, в какой с нею сочтались, и стали *истинными поклонниками, которые поклоняются Отцу в духе и истине* и во имя Христа, этого подлинного храма, Иоан. 4:20–23. [3] Уверовав, они тут же, без всяких колебаний (а ведь это были самаряне) *крестились*, исповедовали христианскую веру, твердо обещав держаться ее, а затем посредством омытия водой торжественно вступали в христианскую Церковь и признавались учениками за братьев. В иудейскую церковь допускались только *мужчины*, да и то только после обрезания, но, чтобы показать, что *во Христе Иисусе нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3:28) и что всякий человек независимо от половой принадлежности радушно принимается Им, был установлен такой обряд посвящения, в каком могут участвовать и женщины, поскольку они сопричислены к Божьему духовному Израилю, хотя и не к Израилю по плоти, Числ. 1:2. Отсюда легко видеть, что женщины должны допускаться к вечеру Господней, хотя и непонятно, были ли среди тех самарян, которым впервые преподавалась вечеря Господня, женщины. [4] Массовое обращение самарян стало поводом к великой радости. Каждый радовался о себе, как тот человек из притчи, *нашедший сокровище, скрытое на поле*, а все вместе самаряне радовались тому благу, которым это сокровище обернулось для их города, а также тому, что их обращение к Христу не встретило того противодействия, с которым они, несомненно, столкнулись бы, если бы Самария была областью, подведомственной первосвященникам. Примечание: нести Благу весть во все места – значит нести повсюду радость, причем радость великую. Вот почему о всемирном благовестии в Ветхом Завете часто говорится как о несении радости народам: *Да веселятся и радуются племена!* (Пс. 66:5; 1 Фес. 1:6). Благовествование Христово не наводит меланхолии, а исполняет людей радости, когда они принимают

его так, как следует; ибо Евангелие есть *благостие великой радости, которая будет всем людям*, Лук. 2:10.

2. Конкретные происшествия в этом самарянском городе, сделавшие успех Евангелия более чем удивительным в привычном смысле этого слова.

(1) Прежде всего, необходимо отметить, что там волхвовал некто Симон, привлекавший к себе пристальное внимание народа, но люди все же *поверили Филиппу*. Отучиться делать зло, оказывается, во много раз труднее, чем научиться делать добро. Хотя эти самаряне и не были идолослужителями, как язычники, и не были настроены враждебно по отношению к Евангелию действием своих отеческих преданий, тем не менее в последнее время они были склонны следовать за Симоном-волхвом, или Симоном-колдуном (ибо *волхв* и есть колдун, волшебник), который снискал между ними шумную славу и удивительно *изумлял их*. Здесь мы узнаем о том:

[1] Как велико было то заблуждение, в которое вводил самарянин сатана, приковывая их внимание к этому большому обманщику. Симон уже какое-то и притом *немалое время волхвовал в городе*. Возможно, вскоре после того, как этот город посетил Спаситель, в нем по сатанинскому наущению объявился и Симон, чтобы разрушить то, что Он сделал. Таким сатанинский почерк был всегда – расстроить доброе дело в самом зародыше, 2 Кор. 11:3; 1 Фес. 3:5.

Во-первых, Симон напускал на себя важный вид. Он *выдавал себя за кого-то* великого и желал, чтобы все люди этому поверили и воздавали ему соответствующие почести; что же до всего остального, то пусть они делают все, что им захочется. Он не хотел ни менять их жизнь к лучшему, ни совершенствовать их богослужение и обряды, только бы заставить их поверить в то, что он *тис мѣуас* – *некая божественная личность*. Как пишет Иустин Мученик, Симон хотел, чтобы ему поклонялись как *прѣтѣу θεѣѣ* – старшему богу. Он выдавал себя, по предположению некоторых, за *Сына Божия, Мессию*, или же за Ангела, или за пророка. Возможно, он колебался в выборе титула, которым ему хотелось величаться; но главное все же заключалось в том, что он жаждал казаться кем-то великим. Гордость, честолюбие и показное благородство всегда были корнем многих зол как в миру, так и в церкви.

Во-вторых, люди приписывали Симону то, что было ему угодно. 1. *Ему внимали все,*

от малого до большого, молодые и старые, бедные и богатые, властители и те, кто был им подвластен. *Ему внимали* (ст. 10, 11) еще и потому, по-видимому, что приближалось назначенное время пришествия Мессии, и именно эти настроения были в то время причиной всеобщего подъема и ожиданий прихода кого-то великого. Симон, по всей видимости, был родом из этой страны, и самаряне потому принимали его с таким воодушевлением, что, прославляя его, они могли заодно с ним прославиться и сами. 2. О нем говорили: *«Сей есть великая сила Божия»* – *сила Божия, сила великая* (можно понять и так), сила, сотворившая Вселенную. Посмотрите, как заблуждаются темные, беспечные люди, принимая то, что делалось властью сатаны, за будто бы сотворенное властью Бога. Так в языческом мире бесы слынут богами и в царстве, враждебном христианству, *дивится вся земля, следя за зверем*, которому дракон передает свою власть и *который отверзает уста свои для хулы на Бога*, Отк. 13:2–6. 3. Эти люди были введены в заблуждение волшебством Симона. Он *изумлял народ Самарийский* (ст. 9), *изумлял их волхвованиями* (ст. 11), то есть: (1) Либо Симон своим колдовским искусством *очаровывал народ*, по крайней мере, тех, чьим вниманием ему удавалось завладеть. Бог попустил сатане исполнять собой сердца самарян, чтобы они внимали Симону. *«О несмысленные Галаты! – вопрошает Павел. – Кто прельстил вас?..»* (Гал. 3:1). Считается, что Симон мог изумлять этих людей потому, что они были необычайно расположены верить лжи. (2) Либо Симон своим колдовским искусством творил *многие знамения и чудеса ложные*, которые только казались чудесами, не являясь таковыми в действительности, наподобие ложных знамений и чудес египетских волхвов и человека греха, 2 Фес. 2:9. Самаряне, не знавшие ничего лучшего, волшебство Симона вводило в заблуждение. Познав же подлинные чудеса, совершенные Филиппом, самаряне отчетливо разглядели, что одно чудо было настоящим, а другое – фальшивым, что одно отличалось от другого, как жезл Аарона отличался от жезла египетских волхвов. Да и *что может быть общего у мякны с чистым зерном?* (Иер. 23:28).

И все же самаряне, несмотря на влияние, оказываемое на них Симоном-волхвом и обыкновенное среди людей нежелание признавать свои ошибки и отрекаться от них, увидев различие между Симоном и Филип-

пом, оставили Симона и стали внимать уже не ему, а Филиппу. Теперь вы видите:

[2] Как велика была сила Божьей благодати, привлекая самарян к Христу, Который Сам есть Истина и, я бы сказал, великий освободитель от заблуждений. Этой благодатью при содействии слова плененные сатаной люди обращались в послушание Христу. Сатана, как *сильный с оружием*, охранял свой дом и думал, что его имение находится в безопасности, но пришел Христос, *сильнейший его*, и изгнал его оттуда, и *разделил похищенное, пленил плен*, и сделал памятник Своей победы тех, победу над кем уже торжествовал сатана. Поэтому давайте и мы не будем отрекаться от самых худших из людей, коль скоро были обращены в веру те, кто поддавался волхвованиям Симона-волхва.

(2) Но там кроме этого случилось и еще нечто иное, гораздо более удивительное, а именно то, что сам Симон-волхв уверовал во Христа, хотя и притворно, на словах и на время. *Неужели и Саул во пророках? Да (ст. 13), уверовал и сам Симон*. Он убедился, что Филипп проповедует истинное учение, так как увидел, что оно подтверждается подлинными чудесами, о чем он мог судить лучше других, ибо отдавал себе отчет в том, что его мнимые чудеса были обманом. [1] Настоящее убеждение привело Симона к тому, что он *крестился* и, как и другие уверовавшие, был принят посредством водного крещения в церковь. У нас нет оснований считать, что Филипп совершил ошибку, окрестив Симона вообще или окрестив его так скоро. Симон был нечестивым человеком, волшебником, притворщиком, покушавшимся на высшие почести, но после исповедания в форме покаяния в своем грехе и свидетельства веры во Христа Иисуса он был крещен. Ибо если самый тяжкий грех, совершенный до обращения, не может удержать истинно покаявшихся от благодеяний Божьей благодати, то тем более он не может удержать кающихся от членства в церкви. Возвратившихся домой блудных сыновей следует принимать с радостью, пусть мы и не уверены в том, что они не будут блудить снова. Напротив, хотя Симон и был притворщик и действительно все время был *исполнен горькой желчи и находился в узах неправды*, что, конечно, открылось бы при первом же испытании, Филипп, тем не менее, крестит его, ибо только Бог обладает верховным правом судить о душе человека. Церковь же и ее служители должны действовать по возможности из любви к ближнему. Норма общего права гласит: *Donec contrarium patet, semper*

praesumitur meliori parti – *Нужно сколько возможно надеяться на лучшее*. А норма церковного права гласит: *De secretis non judicat ecclesia* – *О тайнах сердечных судит один только Бог*. [2] Настоящее убеждение Симона было таким твердым, что он ни на шаг не отходил от Филиппа. И, хотя в дальнейшем Симон должен был отступить от христианской веры, это должно было произойти еще не скоро. Теперь он добился расположения Филиппа, и выдававший себя за кого-то великого согласился учиться у ног евангельского проповедника. Даже недобрые, весьма недобрые люди, могут иногда находиться в добром, весьма добром расположении духа; и люди, чьи сердца все еще увлекаются за своей корыстью, могут не только предстать перед Богом, как предстает Его народ, но и не отходить от Него. [3] Настоящее убеждение Симона сложилось и поддерживалось в результате чудес, совершаемых Филиппом. Симон удивлялся, находя себя далеко превзойденным в знамениях и чудесах. Многие из числа тех, кто ни разу не испытал на себе силы Божественных истин, удивляются их явным подтверждениям.

Стихи 14–25

Бог чудесным образом употреблял Филиппа в его работе по благовестию в Самарии, но Филипп был только благовестником. Между тем апостолам были даны необыкновенные силы, способные удерживать на высоте достоинство их служения, и в этих стихах как раз и говорится о деяниях двух апостолов – *Петра и Иоанна*. Двенадцать апостолов находились вместе в Иерусалиме (ст. 1), когда туда пришла добрая весть о том, что *Самаряне приняли слово Божие* (ст. 14), что в Самарии собрано много жатвы, которая, по всей видимости, еще будет собираться там для Христа. Слово Божье не просто воздвигалось самарянам, оно ими принималось. Самаряне приветствовали его, принимали его свет и покорялись его силе. *Апостолы, услышавши об этом, послали к ним Петра и Иоанна*. Если бы Петр был начальником над апостолами, как утверждают некоторые, то он послал бы в Самарию кого-нибудь из них или, если бы счел нужным, отправился бы туда сам по своей воле; однако он был настолько далек от всего этого, что покорился решению общего собрания апостолов и в качестве служителя тела Господня отправился туда, куда был направлен. В Самарию были направлены двое, два самых видных апостола: 1. Чтобы ободрить Филиппа, содействовать ему и поддержать его руки. Высокопостав-

ленные служители, а также служители, выделяющиеся среди остальных своими дарами и дарованиями, должны думать о том, как они могут послужить рядовым служителям и способствовать их утешению и пригодности. 2. Чтобы продолжить благое дело, начатое среди самарян, и с помощью небесных милостей, которыми обогатились сами, даровать им дары духовные. Заметьте:

I. Как они помогли усовершенствоваться тем самарянам, которые были чисты сердцем. Сказано (ст. 16), что Дух Святой *не сходил еще ни на одного из них* и не проявлял Себя в тех необычайных силах, которыми сопровождалось излияние Духа в день Пятидесятницы. Никто из них не был наделен даром иных языков, который в то время, по всей видимости, был самым обычным и непосредственным результатом излияния Духа. См. гл. 10:45, 46. Дар иных языков был как превосходным знаменем для неверующих, так и превосходным знаменем высокочтимого служения для верующих. Ни этого, ни других подобных даров самаряне не имели, *а только были они крещены во имя Господа Иисуса* и так сделали Его сопричастниками, что было необходимо для их спасения, и в этом заключались их радость и довольство (ст. 8), но говорить на иных языках они не умели. Люди, воистину преданные Христу и на собственном опыте испытывавшие осязающее действие Духа благодати, имеют достаточное основание быть благодарными Богу и не имеют никакого основания сетовать, хотя у них может и не быть тех даров, которые предназначены для украшения народа Божьего и выделяют обладающих ими среди всех остальных. Однако Божье определение таково, чтобы и они стремились к совершенству в нынешнем мироустройстве для большей славы Евангелия. У нас есть все основания полагать, что сам Филипп имел эти дары Духа Святого, а вот власть раздавать их ему не была дана. Для этого и должны были прибыть на место апостолы. Они раздавали дары не всем крещенным, а только некоторым из них, по всей видимости, тем из них, которых прочили на служение в церкви, или, по крайней мере, тем из них, которые должны были стать ее видными и деятельными членами. И одним даются *одни дары Духа*, тогда как другим – *другие*. См. 1 Кор. 12:4, 8; 14:26. И вот для этого: 1. Апостолы *помолились о них*, ст. 15. Дух дается не только нам самим (Лук. 11:13), но и нашим ближним в ответ на прошение. *Вложу внутрь вас дух Мой* (Иез. 36:27), *но о том вы еще будете просить Меня* (рас-

суждения автора основаны на англ. переводе Библии. – Прим. переводчика.), Иез. 36:37. Этот пример может воодушевить нас для молитвы Богу о даровании обновляющих милостей Святого Духа тем, чье духовное состояние нам безразлично, – нашим детям, нашим друзьям, нашим служителям. Мы обязаны молиться, и молиться серьезно, о том, *чтобы они приняли Духа Святого*, ибо в этом заключены все благословения. 2. Апостолы возложили на самарян руки в ознаменование того, что их молитвы услышаны и им *подается Дух Святой*, так как после этого *они приняли Духа Святого и говорили языками*. Возложение рук издревле употреблялось при благословении теми, кто благословлял со властью. Апостолы благословляли новообращенных самарян, когда одних ставили на служение, а других укрепляли в христианской вере. Мы не можем теперь, да и никто не может, раздавать дар Духа Святого посредством возложения рук, но возложение рук может служить для нас указанием на то, что в обращении с теми, за кого мы молимся, надо проявлять активность.

II. Как был уличен и обличен тот, кто между ними притворялся, то есть Симон-волхв; ибо апостолы знали, как *извлекать драгоценное из ничтожного*. Заметьте здесь:

1. Нечестивое предложение, сделанное Симоном, обнаруживает его лицемерие, ст. 18, 19. *Симон же, увидев, что чрез возложение рук Апостольских подается Дух Святой...* (что, несомненно, должно было утвердить его в христианской вере и усилить его уважение к апостолам). При этом у Симона сложилось представление о христианском вероучении как о каком-то высоком искусстве магии, в котором он мнил себя равным апостолам, и по этой причине *принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию*. Он не просит апостолов возложить на него руки, чтобы самому получить Святого Духа (посколько он даже и не предполагает, что может на этом нажиться), а хочет, чтобы ему была дана власть подавать этот дар другим. Он домогался апостольской чести, а вовсе не жаждал иметь в себе христианские душу и дух. Он больше жаждал приобрести себе почести, нежели творить добро своим ближним. Итак, этим предложением: (1) Симон нанес глубокое оскорбление апостолам, словно это были люди, действующие из корыстных побуждений, могущие пойти на все ради денег и любящие деньги так же, как любил их он; между тем апостолы оставили все, что имели, ради Христа и были далеки от желания приобрести что-то еще. (2) Он нанес

глубокое оскорбление христианскому вероучению, словно чудеса, творимые в его подтверждение, совершались при помощи волшебства, хотя и иной природы по сравнению с тем, которое практиковалось до того им самим. (3) Он, как и Валаам когда-то, обнаружил здесь перед апостолами свою цель нажиться на волшебстве, ведь он не стал бы предлагать мзду за эту власть, если бы не надеялся заработать на этом деньги. (4) Он обнаружил здесь перед апостолами весьма высокое мнение о себе, а также то, что так и не смирил до конца своего сердца. Этому несчастному, а именно таким он и был до своего крещения, следовало, как блудному сыну, просить о том, чтобы его приняли в число наемников. Его же, принятого в семью, не удовлетворяло ничто, кроме места распорядителя в доме и той власти, которой не обладал и сам Филипп, а только апостолы.

2. Справедливый отказ Симону и резкое обличение, сделанное ему Петром за его предложение, *ст.* 20–23.

(1) Петр открывает Симону его преступление, *ст.* 20. *...Ты помыслил дар Божий получить за деньги...* Тем самым: [1] Симон придавал слишком большое значение богатству этого мира, как будто бы оно было равносильно всему, как будто бы *серебро, отвечающее*, по словам Соломона, *за все* в настоящей жизни, отвечало за все и в жизни будущей и как будто бы за него можно было получить прощение грехов, дар Святого Духа и вечной жизни. [2] Он преуменьшал значение дара Святого Духа и низвел его на один уровень с природными дарованиями и дарами Провидения. Он думал за хорошее вознаграждение купить апостольскую власть, как покупают консультацию у лекаря или адвоката, что было глубочайшим оскорблением из всех, какие только можно нанести Духу благодати. Вся эта купля-продажа отпущения грехов и индугенций, практикующаяся в Римско-католической церкви, является результатом этих самых нечестивых помыслов *дар Божий получить за деньги*, тогда как Божья благодать совершенно очевидно предлагается *без серебра и без платы*.

(2) На основании совершенного Симонам преступлении Петр открывает ему его характер. Из всего худого, что человек говорит или делает, нельзя делать заключение о том, что он лицемерит в исповедании веры; однако то, что сделал Симон, было грехом столь существенным, что никак не соотносилось с состоянием благодати. Предложение Симонам денег (притом денег, приобретенных волшеб-

ством) неопровержимо свидетельствовало о том, что он по-прежнему оставался рабом мирских и плотских помышлений, будучи все тем же *душевным человеком*, который *не принимает того, что от Духа Божия, и не может разуть*. Поэтому Петр и говорит ему здесь открыто, что: [1] *Сердце его не право пред Богом, ст.* 21. «Хотя ты и исповедуешь веру и крестился, ты все равно остаешься нечистым». Состояние человека определяется состоянием его сердца: если оно не право, то не правы и мы. Наше сердце открыто перед Богом, проникающим его, судящим его и судящим о нас по его состоянию. Состояние нашего сердца таково, каким оно является перед Богом, Который никогда не даст Себя обольстить. И если наше сердце не право перед Ним, то, как бы мы ни обольщали свое сердце, наше благочестие будет пустым и не послужит нам никакой службы. Поэтому главная наша забота должна состоять в том, чтобы представить себя Богу в чистоте нашего сердца, ибо иначе мы обманываемся себе на погибель. Некоторые относят это конкретно на счет предложения, сделанного Симонам: он попросил нечто и получил в том отказ, поскольку его *сердце* было в этом прощении *не право пред Богом*. Своей просьбой Симон показывает, что помышляет не о славе Божьей и чести Христа, а о своей наживе; он *просит и не получает, потому что просит не на добро, а чтобы употребить для своих вожделений* и чтобы его почитали за одного из великих. [2] Он *исполнен горькой желчи и в узах неправды. «Ибо вижу тебя таким» (ст.* 23). Петр прямо говорит ему, а прямога есть самое лучшее, что можно предложить собеседнику, когда речь заходит о душе и вечности. Симон сделал себе имя в обществе, а в последнее время приобрел себе известность также и в среде народа Божьего, и все же здесь Петр его не хвалит. Примечание: человек может находиться под властью греха и в то же самое время носить личину благочестия. «...*Вижу тебя...*» – говорит Петр. Он увидел лицемерие Симона не при содействии духа различения, которого имел в себе, а вследствие того, что Симон сам обнаружил его своим предложением. Примечание: лицемеры видны насквозь, поскольку их внутренность скоро обнаруживает себя в различных действиях; волчья натура, в какие бы овечьи шкуры она ни наряжалась, обязательно себя проявит. Характеристика, данная здесь Симону, повторяет характеристику всех нечестивых людей. *Во-первых, они исполнены горькой*

желчи, то есть отвратительны Богу, подобно тому как нечто горькое, сравнимое с желчью, отвратительно нам. Грех отвратителен, и Господь ненавидит его, так что нечестивцы своим грехом делают себя ненавистными Ему; грех же коренится в самом естестве грешников. Грех, пребывающий в них, есть *корень, произрастающий яд и польнь*, Втор. 29:18. Способности человека получают негодное употребление, а его дух ожесточается против всего благого, Евр. 12:15. Здесь имеются в виду также и пагубные последствия греха; *последствия от него горьки, как польнь. Во-вторых*, они находятся в *узах неправды*, то есть действием греха обречены на суд Божий и властью греха заляты на рабство у сатаны; они взяты в плен по его воле, и это тяжкое рабство, подобное рабству египетскому, делает их жизнь горькой.

(3) Петр выносит Симону приговор, состоящий из двух частей:

[1] Симон погибнет со своим тленным богатством, которому он придает такое большое значение. *Серебро твое да будет в позибель с тобою... Во-первых*, Петр с величайшим презрением и негодованием отвергает предложение Симона: «Ты думаешь подкупить нас, чтобы мы не оправдали оказанного нам доверия и передали вверенную нам власть в такие недостойные руки? Прочь со своим серебром! Мы не желаем иметь никакого дела ни с тобой, ни с твоим серебром. *Отойди от меня, сатана*». Когда нас пытаются при помощи денег склонить к греху, мы должны понимать, насколько пагубными являются деньги, и с презрением отвергать всякие попытки таким образом заставить нас сделать зло. Человеку непорочному присуще удерживать руки от взяток и не брать мзды, Ис. 33:15. *Во-вторых*, Петр предупреждает Симона о том, что он будет проклят в том случае, если будет продолжать действовать в том же духе: «Серебро твое пропадет, и ты потеряешь и его, и все то, что можешь приобрести на него. Как *пища для чрева и чрево для пищи*» (1 Кор. 6:13), «так и имение для денег и деньги для имения, *но Бог уничтожит и то и другое*: все истлевает от употребления. Но это еще не самое худшее: *ты упадешь с ним и оно с тобой*. И да будет отягчением в твоей гибели и тяжким бременем для твоей погибающей души то обстоятельство, что у тебя есть серебро, которое ты мог бы использовать во благо» (Лук. 16:9), «положив его к ногам апостолов для оказания помощи бедным (и тогда

оно было бы принято), но ты сунул его в руки апостолов как взятку, и они отвергли его. *Чадо! вспомни...»*.

[2] Симон лишится духовных благословений, которым не придает такого большого значения, *ст. 21. «Нет тебе в сем части и жребия*; дары Святого Духа не имеют к тебе никакого отношения, ты не понимаешь их, ты отлучен от них, ты запер за собой двери. Ты и сам-то не можешь принять Святого Духа, тем более ты не можешь иметь власть давать Его ближним, так как *сердце твое не право пред Богом*, коль скоро ты считаешь христианство ремеслом, с помощью которого можно прожить в этом мире, поэтому *нет тебе части и жребия* в вечной жизни, которую предлагает Евангелие». Примечание: *во-первых*, есть много людей, исповедующих христианскую веру, но не имеющих *части и жребия*, *части с Иисусом* (Иоан. 13:8) и *жребия в небесном Ханаане. Во-вторых*, у этих людей *сердца не правы пред Богом*, они не оживотворяются духом истины, не руководствуются праведным законом и не идут верным путем.

(4) Петр, несмотря на все это, подает Симону добрый совет, *ст. 22*. Даже и вознегодовав на него, он не оставил его. Петр хотел, чтобы Симон увидел, сколь плачевны его дела, но не пришел из-за этого в отчаяние. *...Но есть еще надежда для Израиля...* Заметьте:

[1] Что именно Петр советует Симону. Он должен возвратиться к тому, с чего начал. *Во-первых*, ему надлежит *покаяться*. Он должен осознать свой грех и отречься от него, он должен обратиться и встать на путь истины, он должен смириться и устыдиться того, что сделал. Покаяние должно быть конкретным. «Покайся в одном, признай свою вину в другом и сожалею о третьем». Он должен обвинить себя за сделанный грех и должен не умалять его, называя его ошибкой или излишним усердием, а усугублять его, называя его *грехом*, своим грехом, плодом своего испорченного сердца. Тот, кто сказал или сделал что-либо худое, должен по возможности взять свои слова обратно или вернуться к прежнему положению вещей при помощи покаяния. *Во-вторых*, он должен *молиться* Богу, должен просить Бога дать ему духа покаяния и простить его после покаяния. Кающийся грешник всегда молится, и его молитва подразумевает его стремление к Богу и уверенность во Христе. Симону-волхву, каким бы великим он себя ни мнил, невозможно добиться расположения апостолов (сколько бы некоторые ни считали это за честь для апосто-

лов) иначе, как только путем, которым добиваются расположения апостолов иные грешники, то есть посредством покаяния и молитвы.

[2] Как Петр побуждает Симона к покаянию и молитве. *«Может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего, то есть, может быть, это твое греховное намерение будет прощено»*. Примечание: *во-первых*, много зла бывает в помыслах сердца с его ложными понятиями, порочными чувствами и преступными планами, в чем мы должны раскаяться, иначе горе нам. *Во-вторых*, помыслы сердца, даже самые нечестивые, будут прощены после нашего покаяния и не вменяются нам. В словах Петра *может быть* звучит сомнение в искренности покаяния Симона, а не в возможности его прощения в том случае, если он раскается по-настоящему. *Если точно отпустится тебе помысл сердца твоего* – так можно понять это место. Или же здесь можно угадать намек на то, что тяжесть его греха может сделать сомнительным его прощение (хотя в евангельском обетовании суть дела изложена недвусмысленно, так что он действительно будет прощен, если воистину раскается), как написано (Плач. 3:29): *Может быть, еще есть надежда*.

[3] Как Симон просит апостолов помолиться за него, *ст. 24*. Слова Петра напугали и смуглили Симона, который ожидал, что его предложение будет принято с воодушевлением, а вместо этого встретил такое негодование. *Помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами*. В этих словах заключалось: *во-первых*, нечто доброе – то, что обличение хоть как-то повлияло на Симона и он ужаснулся данной ему характеристике, характеристике достаточно строгой, способной привести в трепет даже самое храброе сердце. А раз так, то он просит апостолов помолиться о нем, желая заручиться поддержкой тех, кто, по его мнению, имел хорошую поддержку с небес. *Во-вторых*, нечто неполноценное. Симон просит помолиться за него, а сам за себя не молится, что ему следовало бы сделать. И, прося апостолов помолиться за него, он желает скорее предупредить наказание, которое навлек на себя, чем умертвить свое ветхое, неисправимо порочное естество, когда его сердце действием Божественной благодати было бы сделано угодным в глазах Божьих. В этом он уподобляется фараону, который хотел, чтобы Моисей помолился за него Господу, чтобы Тот избавил его от смерти, а не от его греха, его жестокосердия, Исх. 8:8; 10:17.

Полагают, что Петр, как и в случае с Ананией и Сапфирой, произнес в отношении Симона какие-то конкретные суды, которые вследствие покаяния Симона и ходатайства за него апостолов были отменены; или же, если следовать линии повествования, тот понял, что на него падет гнев Божий, поэтому устранился и постарался отратить его от себя мольбой апостолов.

Наконец, закончив дело, ради которого и был совершен этот поход в Самарию, апостолы возвратились в Иерусалим, ведь они не были вынужденными переселенцами. Однако, выйдя в Самарию на дело, характерное для них как апостолов, они занимались, смотря по обстоятельствам, и другими делами, общими для всех евангельских служителей. 1. Там, в самарянском городе, они были *проповедниками*. Они *засвидетельствовали слово Господне*, решительно заверяя истину Евангелия и утверждая проповедуемое другими служителями. Они не притязали на то, чтобы донести до слушателей нечто новое, хотя и являлись апостолами, а засвидетельствовали о слове Господнем в той мере, в которой приняли его сами. 2. На обратном пути апостолы были странствующими проповедниками. Проходя через многие селения в Самарии, они проповедовали Благую весть. Хотя христианские собрания в этих селениях были не столь значительны, как в городах, как по числу, так и по составу, эти души были столь же драгоценны, и потому апостолы не считали ниже своего достоинства проповедовать и им. Господь внимает жителям Своих селений в Израиле (Суд. 5:11; ссылка приведена в соответствии с текстом англ. Библии. – *Прим. переводчика.*), и точно так следует поступать и нам.

Стихи 26–40

Здесь излагается история обращения в христианскую веру эфиопского внуха, через которого, надо полагать, весть о Христе Иисусе достигла страны, где жил этот человек, чтобы исполнилось место Писания: *...Ефиопия прострет руки свои* (одна из первых среди народов) *к Богу*, Пс. 67:32.

1. Филипп-благовестник выходит на дорогу, на которой ему предстоит встретиться с этим эфиоплянином, *ст. 26*. Когда в Самарии образовались церкви и в них были поставлены служители, апостолы пошли обратно в Иерусалим. Филипп же остался, ожидая возможности послужить на вспахивании новины в той стране. И здесь: 1. Ангел указывает Филиппу (возможно, во сне или посредством видения), куда он должен идти.

Встань и иди на полдень... Хотя ангелам и не полагалось проповедовать Евангелие, тем не менее они часто доставляли служителям известия, чтобы наставить и утешить их, как это видно, например, в гл. 5:19. В наше время ожидать подобного водительства на своем пути не приходится, однако, несомненно, имеется особое провидение Бога, сведущее о передвижении и устройстве всех служителей, и так или иначе Он направляет тех, кто воистину желает следовать за Ним теми путями, на которых Он желает употребить их. Он *будет руководить их, око Его над ними*. Филипп должен был идти на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, через пустыню, то есть пустыню Иудейскую. Самому Филиппу и в голову бы не пришло идти туда, в пустыню, на какую-то дорогу, ведущую через пустыню, поскольку сам он едва ли нашел бы там какое-нибудь дело! Но именно сюда он и был послан в соответствии с притчей Спасителя, в которой было дано пророчество о призвании народов: *...итак пойдите на распутиях...* (Мат. 22:9). Иногда Бог предоставляет Своим служителям возможность потрудиться в самых невообразимых местах. 2. Филипп повинуется этому повелению, ст. 27. Он *встал и пошел* без каких бы то ни было возражений и тем более распросов, подобных этим: «Что я буду там делать?» или «Разве можно сделать там что-нибудь доброе?» И *пошел он, не зная, куда идет* и с кем ему предстоит встретиться.

III. Здесь мы читаем об этом евнухе (ст. 27), что это был за человек, удостоенный такой необычной милости. 1. Это был чужестранец, *муж Ефиоплянин*. Тогда было две Эфиопии: одна находилась в Аравии, восточнее Ханаана, другая – в Африке, южнее Египта, далеко от Иерусалима. Ибо *во Христе Иисусе бывшие некогда далеко стали близки*, согласно обещанию, что *все концы земли увидят спасение Бога нашего*. Эфиопы считались самым незначительным и самым презренным из народов, чернокожими, арапами, бесами, словно сама природа заклемила их. Тем не менее им была послана Благая весть и они были отмечены Божественной благодатью, и это несмотря на то, что *они смуглы, ибо солнце опалило их*. 2. Это был аристократ, высокопоставленное лицо в своей стране, *евнух*, не по плоти, а по служению, – управляющий царским двором, или распорядитель царского дома. И, то ли в силу занимаемой им должности, то ли в силу особенностей его характера, равно внушавших уважение, он сосредоточил в своих руках

значительную власть, будучи *вельможей Кандакии, царицы Ефиопской*. Последняя, по видимому, являлась престолонаследницей царицы Савской, названной в другом месте *царицей южной*. Эта страна управлялась царицами, носившими титул *Кандакия*, подобно тому как Египет управлялся царями, носившими титул *Фараон*. Этот эфиоплянин был *хранитель всех сокровищ ее*: таким великим доверием пользовался он у Кандакии. *Не много из призванных мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных*, но есть и таковые. 3. Это был язычник, обращенный в иудейство, так как он *приезжал в Иерусалим для поклонения*. Одни полагают, что он был прозелитом завета, обращенным в иудейство через обрезание и обязательство соблюдать весь закон; другие считают его только прозелитом у ворот, то есть язычником, отвергнувшим служение идолам и временами поклонявшимся Богу Израиля во дворе язычников. Однако если бы дело обстояло именно так, то Петр не являлся бы первым, как он говорит, среди благовествовавших язычникам. Считается также, что в Эфиопии еще со времен царицы Савской сохранились кое-какие представления об истинном Боге и что, возможно, предшественник этого евнуха был одним из ее придворных и передал своим потомкам то, что когда-то усвоил в Иерусалиме.

III. Филипп и евнух по-дружески беседуют. Филиппу предстоит уразуметь смысл своей миссии в пустыне, так как здесь он встретит колесницу, которая станет своего рода синагогой, а в ней – человека, обращение которого, насколько ему известно, послужит обращению целой нации.

1. Филиппу велено познакомиться с путешественником, который по пути домой следует из Иерусалима в Газу, думая, что достиг цели своего путешествия в Иерусалим, хотя великое предприятие, которое было определено для него господствующим Провидением, еще не исполнилось. Этот евнух посетил Иерусалим, где апостолы проповедовали христианскую веру и где множество людей приняло ее, но не обратил на эту веру никакого внимания и остался к ней равнодушным. Более того, по всей видимости, он отверг эту веру и отвернулся от нее, и все же Божья благодать идет за ним, догоняет его в пустыне и там побеждает его. Так Бог нередко *открывается не вопрошавшим о Нем*, Ис. 65:1. Это повеление передается Филиппу не через Ангела, как прежде, а через Духа, говорившего ему в уши (ст. 29): *«Подойди и пристань к сей колеснице; подойди*

к колеснице и иди рядом с ней, чтобы этот аристократ обратил на тебя внимание». Мы должны учиться благотворить людям, чей путь мы освещаем своим присутствием: так уста праведных могут напитать многих. Не надо излишне, как это делают некоторые, стесняться всех чужеземцев. Мы можем ничего не знать о них, но одно мы знаем о них в точности: у них есть душа.

2. Филипп видит евнуха сидящим в колеснице и читающим книгу из Библии, *ст. 28. Подойдя к нему, Филипп услышал, что он читает*; тот читал вслух из Библии в название тем, кто его сопровождал, *ст. 30*. Он не только вносил некоторое разнообразие в скучное путешествие, но и наверстывал упущенное, читая не философский, исторический или политический очерк или трактат, тем более не рыцарский роман или пьесу, а место из Писания, *книгу пророка Исаии*. Эту книгу когда-то читал Христос (Лук. 4:17), а теперь ее читает евнух, что, очевидно, рекомендует эту книгу каждому из нас. Возможно, евнух перечитывал в тот момент те отрывки Писания, чтение которых с толкованием он слышал в Иерусалиме, чтобы освежить в памяти слышанное. Примечание: (1) Каждый из нас обязан посвящать много времени чтению Писания. (2) Аристократы должны упражняться в благочестии больше других, так как их пример способен повлиять на многих и так как они располагают большим временем для этих упражнений. (3) мудро поступают те деловые люди, которые наверстывают упущенное время для исполнения Божественного и церковного законов. Время многоценно, и потому всегда хорошо экономить время, чтобы ни одна минута не пропала даром, и заполнять его тем, что может послужить на пользу. (4) Возвращаясь с общего богослужения, мы обязаны в своей частной жизни использовать все доступные средства для сохранения вызванных им добрых чувств и поддержания составленных во время его хороших мнений, 1 Пар. 29:18. (5) Тот, кто прилежно исследует Писание, идет верным путем и совершенствуется в познании; и дано будет ему.

3. Филипп задает евнуху уместный вопрос: «Разумеешь ли, что читаешь?» Филипп хочет не упрекнуть евнуха, а предложить ему свою помощь. Примечание: читая или слыша слово Божье, мы прежде всего должны понимать, что мы читаем или слышим, особенно когда речь идет о Христе. Вот почему мы должны чаще задавать себе вопрос: разумеем ли мы то, что читаем или слышим?

Поняли ли вы все это? (Мат. 13:51). Поняли ли мы все так, как следует? Нет пользы от чтения Писаний, если не понимаешь прочитанного, 1 Кор. 14:16, 17. И слава Богу, что все нужное для спасения не трудно для понимания.

4. Евнух понимает, что нуждается в помощи Филиппа, и просит его взойти на колесницу и сесть рядом с ним, *ст. 31. «Как могу разуться, – говорит он, – если кто не наставит меня?»* Поэтому милости прошу взойти ко мне и сесть со мной рядом». (1) Из сказанных им слов становится понятно, что он невысокого мнения о себе, о своих способностях и знаниях. Он и не думает обижаться на вопрос Филиппа о том, разумеет ли он то, что читает, хотя тот шел пешком и, скорее всего, выглядел в глазах евнуха нищим (менее высокопоставленные люди скорее обиделись бы, да еще назвали бы такого дерзким малым и велели бы ему заняться своим делом), а благосклонно и дружелюбно отвечает Филиппу: «*Как могу?..*» Евнух, надо полагать, был человек умный и знал Писания не хуже других, однако он в смиренности признает свою немощь. Примечание: желающие научиться обязаны осознавать свою нужду в наставлении. Сначала пророк должен был признать, что ничего не знает, и только после этого Ангел заговорил с ним, Зах. 4:13. (2) Евнух рассуждает, как человек, весьма небезразличный к наставлению и наставнику. Заметьте: евнух читает Писания, хотя в нем содержится множество мест, которых он не понимает. И, хотя там имеется достаточно *неудобовразумительного*, тем более того, что часто толкуют превратно, мы не должны пропускать трудные для понимания места, а, напротив, должны исследовать их ради того, что понять легко, и такое исследование, вероятнее всего, постепенно приведет нас к пониманию того, что понять трудно: ведь познание и благодать умножаются постепенно. (3) Он приглашает Филиппа *взойти и сесть с ним*; приглашает не так, как Ииуй приглашал Ионадава подняться к нему в колесницу, чтобы тот увидел его ревность о Господе Саваофе (4 Цар. 10:16), а, скорее, так: «Взойди, посмотри на мое невежество и наставь меня». Евнух с радостью окажет почтение Филиппу и возьмет его к себе в колесницу, если тот окажет ему милость и объяснит отрывок из Писания. Примечание: чтобы правильно понимать Писания, необходим наставник; нужно иметь кого-то, кто бы нас наставлял; нужны некоторые полезные книги и круг верующих людей, однако

всего нужнее Дух благодати, Который способен наставить нас на всякую истину.

IV. Место из Писания, которое читал вслух евнух, и несколько замечаний относительно рассуждений Филиппа по этому поводу. У проповедников Евангелия был добрый повод для того, чтобы приступить к людям, сведущим в ветхозаветном Писании и принимающим его, особенно тогда, когда находили таковых погруженными в его исследование, как это было в данном случае с евнухом.

1. Евнух читал пятьдесят третью главу книги пророка Исаии, из которой здесь приведены два стиха целиком (ст. 32, 33) и частично седьмой и восьмой стихи. Эти стихи излагаются в греческом переводе (Септуагинта), в котором чтение некоторых мест отличается от такового в подлиннике. Гроций (Grotius) считает, что евнух читал Писание на языке подлинника, а Лука пользовался Септуагинтой, написанной на том же самом языке, на котором он писал; и далее предполагает, что евнух научился читать по-еврейски и принял иудейство от евреев, жителей Эфиопии. Однако, учитывая, что перевод Писания на греческий язык был выполнен в Египте, граничащем с Эфиопией и находящемся между нею и Иерусалимом, я прихожу к выводу, что греческий перевод Писания был более знаком евнуху. Из Ис. 20:4 видно, что эти две нации – египтяне и эфиопяне – поддерживали тесные связи друг с другом. Наиболее существенное различие с подлинником обнаруживается в следующем: если в подлиннике мы читаем: *От уз и суда Он был взят...* (то есть с величайшим насилием и поспешностью был передан одним судом на рассмотрение другому), или: *От насилия и суда Он был взят...* (то есть был взят из рук разъяренной толпы и ее нескончаемых криков, а также от последовавшего затем суда Пилата), то в Септуагинте читаем: *...в уничтожении Его суд Его совершился...* Он показался Своим гонителям настолько ничтожным и презренным, что Ему было отказано в справедливом отношении вопреки всем общепризнанным нормам, на которые может опираться человек. Его признали невиновным и, тем не менее, приговорили к смерти. Доказать, что Он совершил хоть какое-то преступление, врагам не удалось, но, несмотря на это, Он был осужден на смерть и с Ним нужно было кончать! Таким образом, *в уничтожении Его суд Его совершился*; при этом смысл греческого перевода во многом повторяет смысл подлинника. Итак, в этих стихах мы находим пророчество о том, что: (1) Христос будет предан смерти. Он будет *ведом на*

заклание, подобно овцам, которых ведут к жертвеннику. Его душа будет взята из среды народа, взята от земли. По какому же скудоумию тогда преткнулись о смерть Христа неверные евреи, если эта самая смерть была так ясно предсказана их собственными пророками и была так необходима для выполнения всего предпрятия Мессии! Тогда слава креста прекратился бы. (2) Христос будет предан незаслуженной смерти. Он примет жестокую смерть, и жизнь у Него отнимут с поспешностью, и *в уничтожении Его суд Его совершится*, и несправедливым будет над Ним суд, ибо *предан будет смерти и не будет*. (3) Христос примет смерть молча. Слово *агнец пред стригущим его* и даже перед палачом, *Он не отверз уст Своих*. Никто и никогда не показал прежде такого примера кротости, который показал наш Господь Иисус в Своих мучениях. Когда Его обвиняли, когда Его поносили, Он молчал; *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал*. (4) Несмотря на это, Он будет жить в веках, в неисчислимых веках, поскольку именно так я понимаю следующие слова: *...но род Его кто разъянит?..* Еврейское слово *род*, строго говоря, означает *продолжительность одной жизни*, Еккл. 1:4. Да и кто может представить себе или выразить словами, как долго Он будет жить, хотя и *вземлет* только *от земли жизнь Его*? В небесах Он будет жить вечно, бесконечное число веков, о чем сказано в Ис. 53:10. *Он продлит Его дни* (ссылка приведена в соответствии с англ. переводом Библии. – Прим. переводчика.).

2. Вопрос евнуха относительно этого места Писания звучит так: *...о ком пророк говорит это?..* (ст. 34). Евнух не ждет от Филиппа критических замечаний касательно отдельных слов или оборотов данного текста, а хочет, чтобы Филипп познакомил его с общей целью и смыслом этого пророчества, снабдил его ключом к этому тексту, пользуясь которым он мог бы, сравнивая одно с другим, постичь смысл этого текста. Пророчества обычно оставались непонятными до тех пор, пока они не исполнялись, и тогда все ставало на свои места, так было и в данном случае. Вопрос, заданный евнухом по существу, звучит весьма рассудительно: «Говорит ли здесь пророк о себе самом, ожидая будущей славы или гонений, какие выпадали на долю других пророков, или о ком другом, о своем современнике или о будущем последователе?» Хотя современное талмудистское толкование не позволяет толковать здесь о Мессии, тем не менее первые еврейские рав-

вины толковали это место именно так. По всей видимости, подобное толкование было известно евнуху, и он в определенной мере сам пришел к такому же пониманию, а свой вопрос задал для того, чтобы порассуждать об этом вместе с Филиппом, поскольку совершенствоваться в познании Бога можно при помощи советов знающего человека. Если *закон ищут от уст священника* (Мал. 2:7), то от уст служителей Христа ищут знания Евангелия, особенно тех его сокровищ, которые скрыты в поле Ветхого Завета. Желашь хороших наставлений – задавай хорошие вопросы.

3. Филипп пользуется благоприятной возможностью открыть евнуху великую тайну Благой вести об *Иисусе Христе, и притом распятом. Начав от сего писания*, то есть взяв его за основу своей проповеди (как и Христос поступил в отношении другого места из той же книги пророчеств, Лук. 4:21), он *благовествовал ему об Иисусе, ст. 35*. Этими словами начинается и заканчивается рассказ о проповеди Филиппа, поскольку своими плодами она была подобна проповеди Петра, которую мы рассмотрели выше. Задачей служителей Евангелия является проповедь Иисуса Христа, и эта проповедь Филиппа должна была, очевидно, принести добрые плоды. Весьма вероятно, что Филипп воспользовался даром иных языков, чтобы возвестить о Христе этому эфиоплянину на его родном языке. Здесь мы находим пример того, как следует свидетельствовать о Боге, и притом с пользой, причем не только *сидя в доме*, но и *идя дорогою*, согласно соответствующему предписанию, Втор. 6:7.

V. Евнух принимает крещение во имя Христа, *ст. 36–38*. По всей видимости, он слышал в Иерусалиме об учении Христа, так что оно не было для него совершенно новым. Однако если он уже слышал об этом учении, то что могло тогда способствовать такому скорому обращению его сердца для Христа? Это случилось в результате могущественного действия Духа и проповеди Филиппа. Здесь мы читаем:

1. О благоприятном предложении, сделанном евнухом о своем крещении, *ст. 36. Продолжая путь* в рассуждении о Христе, по ходу которого евнух задавал все больше вопросов, а Филипп отвечал на них к его удовлетворению, они *приехали к воде* (это был источник, река или же пруд), что натолкнуло евнуха на мысль о крещении. Вот так, знаками Провидения, которые могут казаться случайными, Бог иногда

напоминает Своим людям об их обязанностях, исполнять которые, не будь этих знаков, они, возможно, и не подумали бы. Евнух не знал ни того, как долго пробудет с ним Филипп, ни того, где можно будет отыскать его впоследствии. Он не надеется на то, что его собеседник останется с ним до следующей остановки, а потому, если тот не возражает, не упускает благоприятной возможности принять водное крещение. *«Вот вода, которая встретится на нашем пути, может быть, еще нескорю; что препятствует мне креститься?»* Что мешает мне примкнуть к ученикам и последователям Христа посредством водного крещения?» Заметьте: (1) Евнух не требует преподать ему крещение, говоря: «Вот вода, и вот я решил здесь креститься»; так что если Филипп скажет что-то вопреки, то он готов будет помириться. Если Филипп считает, что он не готов к крещению или в установлении этой заповеди имеется запрет на столь стремительное ее исполнение, то он не будет настаивать на своей просьбе. Всякое усердие, каким бы праведным оно ни было, следует подчинять закону и порядку. Однако: (2) Евнух на самом деле хочет креститься, и если Филипп не находит оснований, чтобы отказать ему, то он желает креститься тотчас же, не теряя времени. Примечание: в посвящении себя Богу и освящении своей внутренности всегда следует спешить, а не медлить, поскольку настоящий момент есть самое подходящее время для этого, Пс. 118:60. Получив то, чего водное крещение является только символом, не надо медлить и с самим символом. Боясь того, что горячая любовь, действующая в нем ныне, со временем угаснет и охладет, евнух хочет связать свою душу узами крещения в Господа немедленно, чем и желает довести дело до конца.

2. О прекрасном объяснении, данном Филиппом евнуху относительно условий, на которых человека можно допустить до крещения, *ст. 37. «Если веруешь от всего сердца, можно; то есть если ты уверовал в учение Христа, которое я тебе преподаю, и принял свидетельство, которым Бог засвидетельствовал о Нем, и тем запечатлел, что Бог истинен»*. Он должен верить от всего сердца, так как человек верует сердцем, а не одним только умом, тщательно исследовав евангельские истины, – сердцем, стремящимся жить по Евангелию. «Когда истинно веруешь от всего сердца, тогда ты вследствие этого соединишься с Христом; и, когда приводишь доказательства и свиде-

тельства того, что поступаешь именно так, тогда можешь посредством крещения приобщиться к Церкви».

3. Об исповедании веры, сделанном евнухом для того, чтобы принять крещение. Это исповедание длится весьма недолго, но является всеобъемлющим и более чем соответствующим крещению, а этого было достаточно. *Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий*. Прежде этот человек уже поклонялся истинному Богу, так что все, что ему следовало сделать теперь, – это *принять Христа Иисуса Господом*. Он верует, что: (1) Иисус есть *Христос*, подлинный Мессия обетования, *Божий помазаннык*. (2) Христос есть *Иисус – Спаситель*, единственный Спаситель Своего народа от его грехов. (3) Иисус Христос есть *Сын Божий*, имеющий Божественную сущность, ибо Сын обладает тем же естеством, что и Отец, и, будучи Сыном Божьим, является *наследником всего*. В этом состоит основное, свойственное только христианству, учение, и всякий верующий в него от всего сердца и исповедующий его обязан креститься сам вместе со своим потомством.

4. О последующем затем крещении этого эфиопянина. Он приказал вознице *остановить колесницу*. Это был наилучший привал, который он когда-либо делал в своих путешествиях. И *сошли оба в воду*, так как, находясь в пути, они не запаслись удобными сосудами, которыми можно было бы почерпнуть ее, по этой причине им и пришлось сойти в воду. Надо думать, что в воду они спустились не раздеваясь, но, в соответствии с традицией, босыми и углубились, возможно, по щиколотку или по колено. Тогда Филипп окропил его водой согласно пророчеству, которое евнух, по-видимому, не так давно читал (ибо оно помещено несколькими стихами выше того места, за чтением которого застал его Филипп) и которое так подходило к его случаю (Ис. 52:15): *Так многие народы Он окропит...* (рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии. – *Прим. переводчика*.); *цари и вельможи закроют пред Ним уста свои*, подчинятся и покорятся Ему, *ибо они увидят то, о чем прежде не было говорено им, и узнают то, чего не слышали*. Заметьте: хотя совсем недавно в случае с Симоном-волхвом Филипп обманулся, допустив его до водного крещения, и впоследствии оказалось, что Симон не был истинно обращенным, он все же не стал сомневаться и крестил евнуха тотчас же после его исповедания, не обременяя его испытанием, длящимся дольше обычного. Если не-

которые фарисеи и проникают в Церковь, заставляя нас впоследствии переживать горе и оскорбление наших религиозных чувств, это еще не означает, что мы должны по этой причине делать дверь в Царство Небесное уже той, которую предусмотрел Христос: отвечать за отступничество будут они, а не мы.

VI. Спустя некоторое время пути Филиппа и евнуха расходятся, и это так же удивительно, как и удивительны остальные разделы этого повествования. Можно было бы подумать, что евнух либо останется с Филиппом, либо возьмет его с собой в свое отечество, а поскольку в рассеянии находилось достаточно служителей, то без Филиппа вполне могли бы и обойтись, однако Бог распорядился иначе. И как только они *вышли из воды* и евнух еще не успел подняться в свою колесницу, *Дух Святой восхитил Филиппа* (ст. 39; рассуждение автора основано на англ. переводе Библии – *Прим. переводчика*.), не предоставив ему возможности наставить евнуха, как обычно бывает после крещения, что, по-видимому, один намеревался сделать, а другой приготовился принять. Однако внезапного исчезновения Филиппа было достаточно для того, чтобы возместить потребность евнуха в этом наставлении, так как исчезновение Филиппа произошло чудесным образом и он был *восхищен на воздухе на виду у евнуха* и унесен от его лица. И это чудо, сотворенное над самим Филиппом, столько же подтверждало истинность его учения, сколько и чудо, сотворенное им самим. Он *был восхищен, и евнух уже не видел его*, однако, потеряв из виду своего служителя, снова обратился к Библии. Здесь нам сообщается:

1. О намерениях евнуха. Он *продолжал путь, радуясь*. Он продолжил свое путешествие. Его работа звала его домой, и ему нужно было спешить. Его работа никак не противоречила его христианству, которое не находит в пустынничестве или отшельничестве ни святости, ни совершенства, а является религией, которую люди могут и обязаны нести с собой в дела житейские. Евнух продолжал путь, радуясь. Он был так далек от сомнений относительно такого неожиданного переворота и перемены, или, скорее, дальнейшего продвижения, в своей вере, и не имел даже тени сожаления, что его мысли лишь больше и полнее утверждали его в этом учении, и он продолжал путь, *радуясь радостью неизреченною и преславною*. Никогда прежде он не испытывал такой радости в своей жизни. Он радовался: (1) Тому, что пришел к Христу лично и возлюбил Его. (2) А также тому, что понесет Евангелие сво-

им соплеменникам, равно как и перспективы приобщить их к вере во Христа в силу своей любви к ним, ибо он возвращался не просто христианином, а христианским служителем. В некоторых манускриптах это место изложено иначе: *Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евнуха (без возложения на него рук апостолами), а Филипп восхитил Ангел Господень...*

2. О том, что было с Филиппом в дальнейшем, *ст. 40*. Он *оказался в Азоте*, или *Ашдод*, в некогда филистимском городе. Именно там Ангел или Дух Господень оставил его, на расстоянии около тридцати миль от Газы, куда направлялся Филипп и где, как полагает д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot), он сел на корабль и отправился по морю в свое отечество. Однако Филипп, где бы он ни находился, не мог оставаться праздным и, *проходя, благовествовал всем городам*, пока не пришел в Кесарию, где устроился и, по всей видимости, обосновался постоянно, так как в Кесарии мы находим его в своем доме, *гл. 21:8*. Тот, кто показал себя верным Христу в трудах разъездного служителя, в конце концов успокаивается от трудов своих.

ГЛАВА 9

В этой главе содержится: I. Знаменитое повествование о превращении апостола Павла из неукротимого гонителя благовествования Христова в прославленного подвижника и проповедника этого учения. 1. Как вначале явление Самого Христа действует на Павла, идущего в Дамаск с поручением преследовать там христиан, и заставляет его прийти в себя; и каково состояние его души, испытывающей осуждение и ужас, *ст. 1–9*. 2. Как согласно прямому повелению свыше Аняния крестит Павла, *ст. 10–19*. 3. Как Савл немедленно приступает к учению и проповеди христианской веры и удостоверяет то, что проповедует, *ст. 20–22*. 4. Как его преследуют и как он едва не лишается жизни, *ст. 23–25*. 5. Как его принимают братья в Иерусалиме, как он здесь проповедует и какие терпит гонения, *ст. 26–30*. 6. Как после этого церковь наслаждается покоем, *ст. 31*. II. История о том, как Петр исцеляет парализованного Енея, в течение долгого времени бывшего прикованным к постели, *ст. 32–35*. III. Рассказ о том, как молитва Петра воскрешает умершую Тавифу, *ст. 36–43*.

Стихи 1–9

В повествовании о Стефане Савл упоминается два-три раза, так как священнописатель стремится таким образом подвести нас к повествованию о нем самом. Теперь, наконец, он переходит к его истории и, хотя он еще будет писать о Петре, начиная с этого места Писания больше обращает наше внимание на Павла, апостола язычников, чем на

Петра, апостола обрезанных. Имя *Савл* означает по-еврейски *Выпрошенный*; и, хотя его тезка, царь Саул, был человеком рослым и величественным, наружность Савла была совершенно невзрачной и роста он был совсем небольшого. Один из писателей древности называет его *Ното tricubitalis* – *человеком высотой всего лишь в три локтя*. Его латинским именем, которым он именовался среди граждан Римской империи, было *Павел – маленький*. На свет он появился в Тарсе Киликийском, вольном городе (город, наделенный правами самоуправления, но находящийся под протекторатом Рима. – *Прим. переводчика*.), и сам был гражданином этого города. Отец и мать Савла являлись урожденными евреями, вот почему он называет себя *Евреем от Евреев*; род его происходил из колена Вениаминова, примкнувшего к Иуде. Начальное образование он получил в Тарсе, своего рода малых Афинах для тех, кто стремится достичь учености; там он познакомился с античной философией и поэзией. Отсюда он был направлен в Иерусалимский университет учиться богословию и иудаизму. Наставником его был Гамалиил, выдающийся толкователь Писания. Савл, бывший человеком одаренным и имевший незаурядные способности, приобрел исключительную ученость. Он овладел также навыками шитья палаток – ремеслом, распространенным среди ученых иудеев (по мнению д-ра Лайтфута, Dr. Lightfoot) и позволяющим им добывать себе на пропитание и избегать праздности. Таким представляется нам этот молодой человек, в котором спустя примерно год или немногим более после вознесения Христа произошла такая большая перемена благодаря действительно благодати Божьей. Здесь мы читаем о том:

I. Каким негодным, совершенно негодным человеком был Савл до своего обращения. Перед самым этим событием он был жестоким врагом христианства, который делал все возможное для его искоренения и преследовал всякого человека, обратившегося в него. В остальном же это был весьма хороший человек, *по правде законной – непорочный*, муж благонравный, но хулитель Христа и обидчик христиан, 1 Тим. 1:13. Однако его совесть была настолько несправедливой, что он думал, что ему должно действовать против имени Христа так, как он действовал (*гл. 26:9*), и что тем самым он служит Богу, согласно пророчеству, Иоан. 16:2. Здесь мы читаем:

1. О его всеобъемлющей вражде и дерзости, направленных против христианства, *ст. 1*. Он *еще дышал угрозами и убий-*

ством на учеников Господа. Гонимые были учениками Господа – именно за это он ненавидел и гнал их. Эти гонения выражались в угрозах и убийствах. Гонение заключается в угрозах (гл. 4:17, 21); угрозы ужасают и надламывают дух человека, ибо, хотя и говорят: «Кто много грозит, тот мало вредит», гонимые Савлом, не убоявшиеся угроз и не отступившие от Христа, были гонимы им до смерти, гл. 22:4. Он дышал угрозами и убийством, то есть преследование христиан было для него делом естественным, которым он занимался постоянно. Здесь он чувствовал себя как рыба в воде. Он дышал пылом и яростью; одно только его дыхание, как у ядовитых тварей, источало смерть. Он дышал убийством на христиан всюду, куда ни приходил; по своей дерзости, надмеваясь по гордости, он изрыгал на них зло, Пс. 11:5, 6. То, что Савл дышал убийством, означало, что: (1) Он упорствовал в этом деле. Не насытившийся кровью убитых им людей, он продолжал кричать: «*Давай, давай*». (2) Вскоре в его сердце должна будет произойти большая перемена. И, хотя сейчас он еще продолжает дышать угрозами и убийством, ему недолго осталось вести такую жизнь: это дыхание вскоре должно было прекратиться.

2. О его детально разработанном плане против верующих в Дамаске. Там в последнее время Благая весть распространялась вынужденными беженцами от гонений, вспыхнувших после расправы над Стефаном, теми, кто рассчитывал найти там спасение и убежище, причем местные власти смотрели на происходящее сквозь пальцы. Однако Савла не могло не беспокоить то, что где-то еще остаются христиане, живущие в покое. Итак, услышав, что христиане в Дамаске остаются в покое, Савл решил причинить им неприятности. Для этого он обращается к первосвященнику и просит направить его с посольством (ст. 1) в Дамаск, ст. 2. Побуждать первосвященника к преследованию христиан не было необходимости, он и сам оказался в этом деле отнюдь не последним; однако следовало признать, что в этом деле молодой гонитель превосходил рвением пожилого. Из всех грешников греховодители являются злейшими, а прозелиты, которых воспитывали книжники и фарисеи, становились исчадиями ада, семикратно злейшими их. Павел свидетельствует (гл. 22:5), что ему было дано поручение всеми старейшинами, и этому довольно дерзкому, ярому фанатику понадобилось письмо, скрепленное печатью синедриона. Для исполнения порученного ему дела его должны были наделить правом кон-

троля над синагогами, или собраниями, в Дамаске, чтобы найти там обратившихся в «новую секту» или «ересь», то есть выявить среди тамошних иудеев людей, уверовавших во Христа, и, если таковые найдутся, в том числе и женщины, доставить их под стражей в Иерусалим, чтобы в соответствии с законом подвергнуть их суду синедриона. Заметьте: (1) Христиане представлены здесь сектантами, *последующими сему учению*, то есть идущими *этим путем*, как сказано на языке подлинника. Не исключено, что иногда христиане сами называли себя так потому, что Христос есть *Путь*, или же потому, что считали себя находящимися в пути, а не дома, или же потому, что враги считали их путь уклонением, ответвлением от основного учения, а самих христиан одной из партий или фракций. (2) Первосвященник и весь синедрион претендовали на власть над всеми евреями, где бы они ни жили, вот почему все синагоги, и даже те из них, которые не входили в юрисдикцию иудейского гражданского правительства, признавали в религиозных вопросах власть первосвященника и синедриона. Ныне на подобное же всевластие, хотя и не признавая этого открыто, претендует, подобно иудейским первосвященникам, Папа Римский. (3) Это поручение обязывало молодого фарисея преследовать всех, без различия пола, поклоняющихся Богу согласно новому пути, который здесь назван ересью, несмотря на то что этот новый путь полностью совпадает с исконными установлениями и традициями иудейства. Вот почему Савл был беспощаден (не меньше римско-католических гонителей в наши дни) даже по отношению к женщинам, имеющим право на некоторое послабление, по крайней мере, сострадание. (4) В приказе ему повелевалось доставить всех их в Иерусалим в кандалах как самых отъявленных преступников, что должно было как привести христиан в ужас, так и возвеличить Савла как человека, имеющего в своем подчинении людей, которые должны были доставлять арестованных, и возможность дышать угрозами и убийством. Вот что заботило Савла в то время, когда благодать Божья произвела в нем великую перемену. Не будем и мы терять надежду на возрождающую благодать, способную изменять сердца даже величайших грешников; не будем также отчаиваться обрести Божье помилование в величайших грехах, ибо Савл и сам был помилован и сделался для нас памятником, 1 Тим. 1:13.

II. Как неожиданно и чудесно происходит в нем это благословенное духовное преобра-

жение, происходит не естественным, а сверхъестественным образом. Обращение Савла является одним из чудес Церкви. Здесь мы читаем:

1. О месте и времени данного события. *Когда же он шел и приближался к Дамаску... – там и тогда Христос явился ему.*

(1) Савл был в дороге, на пути к цели. Он находился не в храме, синагоге или собрании христиан, а в пути. Духовное перерождение не ограничивается стенами церкви, хотя обычно оно и происходит на общих богослужениях. Случается так, что одни души преобразуются во время дремоты на ложе (Иов. 33:15–17), тогда как другие получают новое рождение на пустынной дороге. Полет наших мыслей всегда свободен, так что и на пустынной дороге они могут сообщаться с нашими сердцами так же, как на ложе. Дух Божий осеняет избранных повсюду, в том числе и в пути, ибо Дух дышит, где хочет. Некоторые обращают внимание на тот факт, что беседа Господа с Савлом произошла под открытым небом на виду у всех, что должно было исключить всякие подозрения в обмане или трюке, разыгранном с ним.

(2) Он находился в окрестностях Дамаска, почти у самой своей цели, готовый войти в главный город Сирии. В связи с этим некоторые отмечают, что тот, кому суждено было стать апостолом язычников, обратился в христианскую веру в языческой стране. Прежде Дамаск приобрел печальную известность благодаря воздвигнутым в нем гонениям на народ Божий: они молотили Галаад железными молотилами (Ам. 1:3), и ныне, похоже, должно было повториться нечто подобное.

(3) Он находился на порочном пути и, злоумышляя против христиан в Дамаске, утешал себя тем, что умертвит здесь христианскую ересь в самом зародыше. Примечание: временами благодать Божья совершает свое действие в грешниках именно тогда, когда они пребывают в самом скверном состоянии и стремятся претворить в жизнь самые страшные замыслы, и это еще больше прославляет Божью милость и силу.

(4) Он уже готов был исполнить жестокий указ и предписание, бывшие при нем, но все это, к счастью, не постигло бедных святых, живущих в Дамаске, что следует рассматривать: [1] Как великую милость по отношению к ним, ибо, по словам Анании (ст. 13, 14), они знали о приближении злейшего врага и, понимая, какую опасность он для них представлял, дрожали, словно несчастные агнцы, почуявшие вблизи себя

лютого волка; но на сей раз обращение Савла стало для них спасением. Христос многообразно избавляет благочестивых от искушений и временами делает это, совершая перемену в их гонителях – укрощая их гневные души (Пс. 75:11) и смягчая их на время, как это было в случае с ветхозаветным Саулом, гнев которого на Давида утихал не раз (1 Цар. 24:16; 26:21), или же производя в их душах неизгладимые впечатления, как это было здесь в случае с новозаветным Савлом. [2] Как весьма великую милость по отношению к самому Савлу, ибо если бы он не был удержан от претворения в жизнь своего злого замысла, к чему он в то время готовился, то, по всей видимости, исполнилась бы мера его беззаконий. Примечание: когда Бог, либо обращая к нам Свое благоволение изнутри, либо проявляя Свой Промысел извне, не позволяет нам осуществить и исполнить наши греховные намерения (1 Цар. 25:32), это следует рассматривать как особое проявление Божьей милости по отношению к нам.

2. О том, как Христос является Савлу в Своей славе. В этом месте сказано только, что *осиял его свет с неба*, однако дальнейшее описание (ст. 17) проясняет, что Господь Иисус находился в этом свете и явился ему на дороге. Савл увидел Праведника, гл. 22:14. См. также гл. 26:13. Увидел ли он Христа, как Стефан, издалека, в небе, или же вблизи, на воздухе, остается неясным. Хотя и сказано, что небо приняло Его до времен совершения всего (гл. 3:21), можно предположить, что на самом деле в силу исключительности миссии Савла Христос посетил его на этой земле, но совсем ненадолго. Для апостольства Савла было необходимо, чтобы он увидел Господа, и так и случилось, 1 Кор. 9:1; 15:8. (1) Свет осиял его *внезапно* – *ἐξαίφνης*, когда Савл ни о чем таком не подозревал и о чем не был предупрежден заранее. Явления Христа несчастным душам бывают внезапными, весьма удивительными, но Он предваряет их благословениями Своей милости. То же обнаружили и ученики, которых Христос призвал к Себе. *Не знаю...* (Песн. П. 6:12). (2) То был небесный свет, поток света от Бога небес, Отца светов. Он преросходил солнечное сияние (гл. 26:13) и затмевал собой полуденное светило, вступившее в зенит силы и блеска, Ис. 24:23. (3) Этот свет *осиял* Савла. Он исходил со всех сторон и освещал не только его лицо, но и все его существо; всюду, куда бы он ни обращался, он обнаруживал этот свет. Это явление должно было не только устрашить Савла и привлечь его внимание (ибо было

вполне вероятно, что теперь, сподобившись увидеть нечто весьма необычное, он готов был также и услышать нечто весьма необычное), но и ознаменовать просвещение его познанием Христа. Сатана подкрадывается к душе во тьме, под ее покровом он захватывает душу и завладевает ею. Христос же является душе во свете, потому что Он Сам есть свет миру, блистательный и славный для нас, как свет. Первым делом в новом творении (так было и при сотворении мира) является свет, 2 Кор. 4:6. Вот почему о христианах сказано, что все они суть *сыны света и сыны дня*, 1 Фес. 5:5.

3. О низвержении Савла и его отрешенности. *...Он упал на землю...* (ст. 4). Некоторые считают, что Савл передвигался пешком, и этот свет, который, возможно, сопровождался громом, так напугал его, что он не удержался на ногах, пал ниц и оказался в позе поклонения, хотя в этой ситуации принятая им поза отражала его ужас. Однако, по всей вероятности, он передвигался все же верхом, подобно Валааму, направлявшемуся призвать проклятье на Израиль, и, возможно, не на ослице, а на коне. Он находился при исполнении служебных обязанностей и спешил. Кроме того, его путешествие было не из ближних, так что вряд ли он путешествовал пешком. Находящееся под Савлом животное пугается неожиданного света и, очевидно, сбрасывает всадника на землю, однако волей благого Провидения тот остается невредим, ведь и ангелам вменено было заботиться о нем, чтобы его кости не сокрушились. По-видимому (гл. 26:14), все бывшие с Савлом упали, как и он, на землю, но все происходившее с ними имело значение только для него. Для Савла это могло означать: (1) Цель явления Христа и осиявшего его света. Примечание: явления Христа бедным душам делают их смиренными, повергают их ниц в духе раскаяния и смирения перед волей Божьей. «Теперь мои глаза видят Тебя, – говорит Иов, – я отрекаюсь». «...Видел я Господа, – говорит Исаия, – сидящего на престоле... И сказал я: горе мне! погиб я!..» (2) Шаг в сторону исполнения определенного ему. Савл должен был стать не просто христианином, но христианским служителем, не просто апостолом, но великим апостолом; вот почему он должен был так низвергнуться. Примечание: все, кого Христос готовит к великой славе, вначале обычно повергаются ниц. Предназначенные Им к превосходству в познании и благодати вначале глубоко падают, чтобы осознать свое невежество и греховность. Те,

кого Бог благоволил призвать на служение, прежде сокрушаются о своем недостойнстве.

4. О том, какое обвинение было предъявлено Савлу. Оказавшись после падения низвергнутым и как бы доставленным на суд, он слышит обращенный к нему голос (различает его только он, потому что бывшие с ним слышали только неопределенные звуки, а слов не различали, ст. 7, гл. 22:9), говоривший: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Заметьте здесь:

(1) Савл не только видит свет с неба, но и слышит голос с неба. В любых обстоятельствах, когда являлась слава Божья, люди слышали Его слово (Исх. 20:18); это касалось также Моисея (Числ. 7:89) и пророков. Явления Бога никогда не были немymi сценами, так как Он возвеличивает Свое слово превыше всякого Своего имени, и явленное воочию всегда приготавливало пути для сказанного и услышанного. Савл слышит некий голос. Примечание: вера происходит от слышания, поэтому Духа получают, как сказано, через наставление в вере, Гал. 3:2. Голос, который слышит Савл, есть голос Христа. Когда он увидел Праведника, тогда же и услышал глас из уст Его, гл. 22:14. Примечание: слышимое нами слово, скорее всего, принесет нам пользу только тогда, когда мы примем его за голос Христа, 1 Фес. 2:13. *...Вот, голос моего возлюбленного...* Ничей голос, за исключением голоса Христа, не способен доходить до сердца. Зрение и слух являются двумя обучающими чувствами, и в данной ситуации Христос достигает сердца Савла, проходя через эти две двери.

(2) То, что слышит Савл, звучит весьма отрезвляюще.

[1] Он назван по имени, причем дважды. *Савл, Савл!*.. Полагают, что Господь, называя его Савлом, намекает на того великого гонителя Давида, имя которого он носит. Несомненно, он является вторым Саулом и таким же врагом Сына Давидова, каким тот был для Давида. Обращение к Савлу по имени указывает на особое внимание, которое Христос обратил на него. *...Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня*, Ис. 45:4. См. также Исх. 33:12. Прямое обращение к Савлу по имени доводит до его сознания предъявленное ему обвинение, причем тот, к кому этот голос обращен, принимает это обвинение без всяких сомнений. Примечание: то, что Бог говорит всем людям, по всей видимости, приносит нам пользу только тогда, когда мы принимаем слова Божьи сердцем, подставляя свои собственные имена в заповеди и обетования, относящие-

ся ко всем, так, как будто бы Бог обращался к нам по имени. И, когда Бог говорит: «...*даже и вы...*», Он имеет в виду: «...*даже и ты, Самуил, Самуил... даже и ты, Савл, Савл...*». Произнесенное дважды имя *Савл, Савл!*.. указывает, *во-первых*, на глубокий сон Савла, вот почему его понадобилось призывать снова и снова. *О, земля, земля, земля!*.. (Иер. 22:29). *Во-вторых*, на нежную заботу благословенного Иисуса в отношении Савла и его спасения. Христос обращается к Савлу очень серьезно; это напоминает обращение: *Марфа! Марфа!*.. (Лук. 10:41), или *Симон! Симон!*.. (Лук. 22:31), или *Иерусалим, Иерусалим...* (Мат. 23:37). Он обращается к Савлу, видя в нем человека, стоящего у края пропасти и готового упасть в нее: «*Савл, Савл, знаешь ли ты, куда идешь и что творишь?*»

[2] Обвинение, выдвинутое против него, состоит в следующем: *...что ты гонишь Меня?* Заметьте здесь: *во-первых*, прежде чем Савл сделался святым, он увидел себя грешником, великим грешником, согрешающим против Христа. Савл стоит перед необходимостью взглянуть в себе то зло, которого прежде никогда не замечал; грех ожил, а он умер. Примечание: смиренное осознание своей греховности есть первый шаг к спасительному обращению от греха. *Во-вторых*, он осознает именно тот грех, который более всех остальных грехов приобрел ему худую славу, грех, в котором он оправдывал себя, и это сознание дает ему возможность осознать все остальные его грехи. *В-третьих*, грех, который осознает Савл, заключается в том, что он преследует Христа. *...Что ты гонишь Меня?* Это обвинение, с такой нежностью высказанное Христом, способно растопить даже каменное сердце. Заметьте: 1. Кто грешит. «Это ты. Не кто-то другой из той невежественной, грубой и безрассудной массы людей, которая готова очернять все, что, кажется, имеет дурную славу; а ты, имеющий всестороннее образование, незаурядные способности и достоинства, ты, знающий Писание, тщательное исследование которого должно было бы показать тебе безрассудство такого преследования. Гонение от тебя хуже гонения от других». 2. Перед Кем он грешит. «Ты согрешаешь перед Мною. Ты согрешаешь перед Тем, Кто не причинил тебе никакого зла, Кто явился с неба на землю для твоего блага, Кого недавно распяли за тебя. Так неужели тебе этого мало и ты желаешь распинать Меня вновь?» 3. Суть и масштаб этого греха. Он заключался в преследовании христиан, именно этим и был теперь занят Савл. «Ты гнал Меня не только в про-

шлом, ты продолжаешь гнать Меня и сейчас, ты упорствуешь в этом грехе. Сейчас ты никого не влачишь в темницу, никого не умерщвляешь, однако в этом заключается твоя миссия, с которой ты направлен в Дамаск. Ты замышляешь убийство и утешаешься своим замыслом». Примечание: тот, кто замышляет злодейство, согласно слову Господню, уже злодействует. 4. В связи с этим Савлу задается вопрос: «Зачем ты это делаешь?» (1) Жалобная речь Христа. «Почему ты так нечестиво поступаешь, почему так злобно обращаешься с Моими учениками?» Христос никогда прежде не жаловался на Своих гонителей так, как теперь, когда они стали гнать Его в лице Его учеников. Он жалуется, обвиняя в этом Савла: «Отчего ты сделался врагом самому себе и твоему Богу?» Примечание: грехи преступников являются ношей, весьма тяжелой для Господа Иисуса. Он скорбит о них (Мар. 3:5), они угнетают Его, Ам. 2:13. (2) Обличающая речь Христа. «Почему ты гонишь Меня? Чем ты можешь себя оправдать?» Примечание: каждому из нас хорошо как можно чаще задавать себе вопрос о том, почему мы делаем то или другое, чтобы лучше увидеть безрассудство греха; и на фоне всех остальных грехов нет греха более безрассудного, более масштабного, чем грех преследования учеников Христа, особенно в тех случаях, когда и для самих преследующих становится очевидно (оно и в самом деле так), что за этими действиями кроется преследование Самого Христа. Никак не вразумятся съедающие народ Божий, Пс. 13:4. *...Что ты гонишь Меня?* Савл думает, что он преследует нищих, слабых и глупых людей, являющихся камнем преткновения и одновременно бельмом на глазу у фарисеев, а не понимает, что на небе есть Некто, Кого он своими действиями оскорбляет; ибо, воистину, если бы он знал, что делал, то не стал бы гнать Господа славы. Примечание: гонители святых гонят Самого Христа, и Он принимает все, творимое против святых, за творимое против Него Самого и воздаст каждому по его делам в день суда, Мат. 25:45.

5. О вопросе Савла касательно этого обвинения и об ответе на него, *ст. 5*.

(1) Он спрашивает о Христе: «*Кто Ты, Господи?*» Савл не отвечает прямо на обвинение, прозвучавшее в его адрес, так как собственная его совесть уязвляет и осуждает его. Когда Господь потребует от нас ответа за совершенные грехи, мы не сможем ответить даже и на один вопрос из тысячи, в том числе и на вопрос о грехе преследования верующих. Осознание своей греховнос-

ти, в силе подступающее к совести человека, лишает смысла любое извинение и самооправдание. *Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать...* Но Савл хочет познать своего Судию, поэтому его обращение исполнено почтения: *...Господи?* Тот, кто прежде поносил имя Христа, теперь обращается к Нему как к Господу. Он задает резонный вопрос: *«Кто Ты?..»* Этот вопрос свидетельствует о том, что Савл до сих пор не был знаком с Иисусом. Он не узнает Его голоса, как узнают Его овцы, но хочет узнать его. Осознать свой грех Савла заставил свет, внушивший ему понимание того, что Некто обращается к нему с неба, а он благоговеет перед всем, что представляется ему приходящим с неба. Вот почему он восклицает: *«Господи, кто Ты? Как Тебе имя?»* (Суд. 13:17; Быт. 32:29). Примечание: когда люди начинают расспрашивать об Иисусе Христе, появляется некоторая надежда на их спасение.

(2) Христос не медлит с ответом, из которого следует:

[1] Его благосклонное откровение Себя Савлу. Он всегда готов отвечать на серьезные вопросы тех, кто жаждет познать Его. *Я Иисус, Которого ты гонишь...* Имя Христа не было для Савла неведомым; его сердце не раз восставало против Него, и с какой радостью он предал бы это имя забвению! Он знает, что Христос – имя Того, Кого он гонит, но в данной ситуации он меньше всего ожидал услышать это имя с неба или же из среды той славы, которая теперь его осияла. Примечание: Христос общается с душами в момент Своего явления им. *Во-первых*, Он говорит: *«Я Иисус Спаситель. Я Иисус Назорей»* (см. гл. 22:8). Так Савл обычно называл Иисуса с тем, чтобы похулить Его. *«Я тот Самый Иисус, Которого ты презрительно называл Иисусом Назореем»*. Христос желает подчеркнуть этим то, что ныне, пребывая в славе, Он не стыдится Своего смирения. *Во-вторых*, Он говорит: *«Я Иисус, Которого ты гонишь, и ты погибнешь, если будешь продолжать оставаться на этой греховной стезе»*. Ничто не пробуждает и не терзает человеческую совесть так, как упорное противление воле Христа.

[2] Его мягкий выговор Савлу. *Трудно тебе идти против рожна*, то есть *стрекала*, трудно животному отбросить ногой шпору. Это трудно, само по себе нелепо и преступно и оборачивается роковыми последствиями для того, кто рискует так действовать. Против рожна идут те, кто подавляет или усыпляет в себе угрызения совести, кто встает на правду Божью и закон, кто состязается

с Его провидением, кто гонит и противостоит Его служителям, обличающим их поступки, а ведь их слова – что стрекала и гвозди. Кто встает на дыбы и вздымается, подвергаясь ударам слова, этого жезла Божьего, и приходит в ярость от обличений, тот идет против рожна и ответит сполна за свое безрассудство.

6. О полном сокрушении Савла перед Господом Иисусом, ст. 6. Рассмотрим здесь:

(1) Состояние его души и духа во время общения с Христом. [1] Он трепещет, подобно человеку, который сильно испугался. Примечание: резкое обличение, которое благословенный Дух доводит до сознания человека, заставляет пробужденную совесть трепетать. Что еще остается делать грешнику, как не затрепетать в ужасе от слов Предвечного Бога о том, что Он восстает на него, что все творение объявляет ему войну и что его душа находится на краю гибели? [2] Он изумлен и совершенно растерян, подобно человеку, который неожиданно попадает в абсолютно неведомый для него мир и теряет всякую ориентацию. Примечание: труд Христа по обличению и обращению грешников поражает пробужденную душу и наполняет ее восхищением. *«Что это Бог сделал со мною, и что еще Он сделает?»*

(2) В каком расположении духа он обращается к Иисусу Христу. *Господи! что повелишь мне делать?* Эти слова можно расценить: [1] Как настоятельную просьбу, мольбу о водительстве, выражающую потребность в учении Христа. *«Господи, я понял, что до этого момента шел неверным путем. Ты указал мне на мое заблуждение, так наведи же порядок в моей душе. Ты открыл мне мой грех, поэтому открой мне также путь к прощению и примирению»*. На эти слова похожи другие: *«Что нам делать, мужи братия?»* Примечание: настоящее желание учиться у Христа является плодом благого труда, начатого в этой душе. Или же: [2] Как истинное смирение и предание себя водительству и руководству Господа Иисуса. Вот первые слова, которые под влиянием благодати произносит Савл, и вот с чего начинается его духовное возрождение: *«Господь Иисус, что повелишь мне делать?»* Но разве ему не известно, что ему делать? Разве у него нет при себе соответствующего предписания? И разве у него есть иной выход, кроме как исполнить свою миссию? Нет, он уже довольно потрудился на прежнем поприще и теперь решает стать слугой другого господина, найти себе лучшее применение. Теперь его вопрос звучит совершенно иначе. Он говорит не: *«Что*

повелят мне первосвященник и совет старейшин? Что повелят мне мой собственный пыл и мои страсти?», а: «... что повелишь мне делать?» В момент обращения в воле человека происходит великая перемена, которая проявляется в его повиновении Божьей воле.

(3) Какое указание дает ему Христос. «Встань и иди в город, близ которого ты теперь находишься, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Указание на будущее поручение обнадеживает Савла, но: [1] Пока что он не получит никаких определенных указаний. Вскоре он узнает, что ему нужно делать, но сейчас он должен тщательно обдумать все, что ему было сказано, и усвоить это себе во благо. Пусть он пока поразмыслит о том, что он творил, преследуя Христа, и глубоко смирится перед Ним, а что он должен будет делать, он узнает позже. [2] Это произойдет не сверхъестественным образом, не голос с неба укажет ему, так как вполне очевидно, что Савлу этого не вынести, поэтому он трепещет и изумляется. Потому что он не знает, что ему делать, он узнает от такого же, как и он сам, человека, страх перед которым не смутит его и чья рука не будет для него тяжела, чего так хотелось Израилю у горы Синай. Или же эти слова следует понимать так, что Христос явится Савлу в иное время, в иной обстановке, когда тот соберется с мыслями, успокоится и уже не будет выглядеть таким испуганным. Своим людям Христос открывается шаг за шагом, и, хотя они еще не разумеют того, что Он делает и что собирается сделать, они уразумеют это после.

7. О том, какое влияние это явление оказывает на спутников Савла и какое впечатление оно на них производит. Подобно Савлу, они падают на землю, но поднимаются невредимыми в отличие от Савла, продолжающего лежать на земле до тех пор, пока он не услышал повелевающего слова *встань*, ведь он лежит под тяжестью такого бремени, какое перетянуло бы бремя любого из его спутников. Встав же на ноги: (1) Они *стоят в оцепенении*, испытывая замешательство. Однако на этом для них все и заканчивается, *ст. 7*. Они тоже шли с той же злой целью, что и Савл, и, прилагая максимум усилий, возможно, проявляя такую же ненависть, какую проявлял он. Однако мы не находим того, чтобы кто-нибудь из сопровождавших его в то время обратился к Богу, хотя все они видели свет, все пали ниц, все онемели от страха. Без действий Святого Духа и Божьей благодати, полагающих различие между людьми, никакие внешние стимулы не

сильны сами по себе совершить перемену в их душах. Так, из среды тех, которые вместе путешествовали, один был взят, тогда как другие были оставлены. Они *стояли в оцепенении*. Никто из спутников Савла не спрашивает, подобно ему: «Кто Ты, Господи?» или: «Что повелишь мне делать?», однако никто из детей Божьих не рождается немым. (2) Они *слышали голос, а никого не видели*. Они слышат разговор Савла, но не видят Того, с Кем он разговаривает, и, конечно же, ничего из того, что ему говорится, не слышат. Описанное здесь в точности соответствует тому, что сообщается об этом событии в *гл. 22:9*. *Бывшие же со мною свет видели и пришли в страх* (они могли видеть свет, никого в нем не различая), *но голоса Говорившего Савлу не слышали* и не понимали, что Он проговорил, хотя и слышали приведший их в смятение шум. Таким образом, спутники Савла, готовые стать орудиями его ярости, направленной против Церкви, становятся свидетелями осенившей его силы Божьей.

8. О том, в каком духовном состоянии пребывает Савл после этого, *ст. 8, 9*. (1) Когда Христос дал ему такое повеление, он *встал с земли*, возможно, не без посторонней помощи: видение лишило его сил физических и духовных. Я не скажу, что он стал, как Валтасар, у которого от видения повернулись все внутренности, так что силы не стало в нем и дыхание его замерло, *Дан. 10:16, 17*. (2) *И с открытыми глазами* (он понимает, что ослеп) *никого не видел* из числа бывших с ним, которые стали о нем беспокоиться. И вовсе не этот поразительный блеск, *ослепив глаза Савла, притупил его зрение – nimium sensibile laedit sensum*. Если бы этот свет был причиной слепоты Савла, то бывшие с ним лишились бы зрения наравне с ним, однако его зрение притупилось оттого, что он видел Христа, Которого не видели его спутники. Итак, видение ослепительной Божьей славы в лице Иисуса Христа, озаряя сердце верующего, затмевает все земное. Христос ради дальнейшего откровения Себя и Благой вести Савлу отводит его духовные очи от вида всего остального, на что ему не следует взирать, чтобы обратить их на Иисуса и только на Него одного. (3) *И повели его за руку и привели в Дамаск*. Не известно, привели ли его на какой-нибудь постоялый двор или же в дом одного из друзей. Итак, того, кто был намерен пленять учеников Христа и препровождать их в Иерусалим, Сам Христос пленяет и препровождает в Дамаск. Так Савлу был

преподан урок того, как остро он нуждается в благодати Христа, приведшей его душу (слепую от рождения и склонную к заблуждениям) к истине. (4) Он лежит, и три дня не видит, и не ест, и не пьет, ст. 9. В отличие от некоторых, я не думаю, что именно в эти дни он был восхищен до третьего неба, о чем сказано во 2 Кор. 12. Мы далеки от подобной мысли и, более того, смеем считать, что все это время он пребывал во чреве преисподней, испытывая ужас Божий за сделанные им грехи, которые теперь чередой проходили перед его взором. Он пребывал в неведении относительно своего духовного состояния, и теперь его душа переживала такие мучения, что ни пища, ни питье не могли принести ему наслаждение.

Стихи 10–22

Бог! – совершенны дела Его; Он начнет и окончит. Доброе дело началось в Савле уже тогда, когда он припал к ногам Христа со словами: «Господи! что повелишь мне сделать?» Христос никогда никого не оставлял в таком положении. И, хотя Савл был весьма расстроен и опечален в продолжение тех трех дней, которые провел, лежа в ослеплении, он все же не был оставлен. Но и здесь Христос печется о деле Своих рук: Кто уязвляет, Тот и исцеляет; Кто поражает, Тот и перевязывает раны; Кто обличает, Тот и утешает.

1. Анания получает повеление пойти и найти Савла, исцелить его и помочь ему, ибо кого Бог огорчает, того Он и милует.

1. Для этого понадобилась помощь *одного ученика в Дамаске*, недавнего изгнанника из Иерусалима, но в прошлом уроженца Дамаска; ибо сказано (гл. 22:12), что он был *муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске*. Некоторое время тому назад он принял Благую весть, посвятил себя Христу и, как кажется, был избран на служение, по крайней мере *pro hac vice – по этому случаю*, хотя и не ясно, был ли он поставлен на это служение апостолами. Однако почему по такому небывалому случаю не вызвали из Иерусалима кого-либо из апостолов или Филиппа-благовестника, который не так давно окрестил евнуха и мог быть доставлен сюда Духом в скором времени? Несомненно, в высоком служении Христос употребляет руки многих учеников потому, что не хочет преобладания немногих и захвата ими всех почестей. Он потому употребляет руки многих, тем самым возлагая почести на головы безызвестных и скромных Его делателей, что же-

дает их укреплять, и Он потому повелевает высоко ценить тех служителей, на которых указал брошенный нами жребий, что таковые обрели милость быть верными, хотя они и не относятся к числу высокопоставленных деятелей Церкви.

2. Ему велено пойти и спросить в таком-то и таком-то доме (возможно, это был постоянный двор) *Савла Тарсянина*. Христос в видении обращается к Анании по имени, ст. 10. Анания, по-видимому, слышит слова Божьи и видит видение Всевышнего не впервые, так как не ужасается и не трепещет, а с готовностью отзывается: «Вот, я, Господи, готовый пойти туда, куда Ты меня пошлешь, и сделать все, что Ты повелишь мне сделать». «*Встань и пойди*, – повелевает ему Христос, – *на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудинном доме*, где обычно останавливаются странники, Тарсянина, по имени Савла...» Примечание: Христос хорошо знает, где находятся Его люди, пребывающие в сокрушении; когда даже родственники не знают, что с ними происходит, у них есть на небесах Друг, который знает, на какой улице и в каком доме они находятся, даже более того, Он знает их внутреннее состояние, Он знает переживания их сердец.

3. Анания должен пойти и спросить этого пришельца и затем оказать ему помощь по двум причинам:

(1) Потому что этот человек теперь молится и приход Анании будет ответом на его молитву. Вот почему: [1] Анания не должен бояться этого человека, а то, что он боялся, видно из ст. 13, 14. Не подлежит сомнению и то (говорит Христос), что этот человек является подлинно обращенным, поскольку он *теперь молится*. Слово *теперь* означает, что он молится в данный момент. «Удостоверься в этом сам; иди и посмотри». Найдя Савла молящимся, Христос радуется так, что хочет обратиться на это внимание Своих ближних: «*Порадуйтесь со Мною, Я нашел потерянную овцу*». Но это слово также указывает и то, что это явление носит необычайный характер. «Подивитесь, человек, еще вчера живший одними только угрозами и убийством, сегодня живет одной только молитвой». Но что странного в том, что Савл молится? Разве он не фарисей? И разве у нас нет оснований считать, что он, как и все остальные фарисеи, произносил долгие молитвы в синагогах и на углах улиц? Да, все это так, но теперь он молится не так, как прежде: до своего обращения он читал молитвы, теперь же он молится. Примечание: возрождающая благодать побуждает людей молиться; как

живой человек не может не дышать, так и христианин не может не молиться; кто не дышит, тот не живет; кто не молится, тот не имеет и благодати. [2] Анания должен поторопиться. Промедление недопустимо, ибо *он теперь молится*. Нежная кормилица, слышав плач младенца, спешит накормить его грудью. Савл, уподобившись здесь Ефрему, оплакивает себя, как неукротимого тельца, идущего на рожон. «Так пойдй же скорее к нему и скажи, что он дорогой сын у Бога, любимое дитя, ибо как только заговорю о нем, некогда гнавшем Меня, всегда с любовью вспоминаю о нем» (Иер. 31:18–20). Рассмотрим то состояние, в котором пребывает теперь Савл. Он осознает свой грех, трепещет и поражается. Когда перед нами выстраиваются наши грехи, мы должны молиться. Слепой и слабый, он страдает физически, но *злостраждет ли кто из вас – пусть молится*. Разве Христос не обещал ему, что вскоре даст ему какое-то повеление (ст. 6)? Поэтому он и молится, чтобы к нему пришел тот, кто сможет наставить его в этом. Примечание: так и нам следует молиться о том, что Бог нам уже пообещал; Он желает, чтобы Ему молились об этом, и особенно о Божественном наставлении.

(2) Потому что в видении ему было сказано, что некто придет и возвратит ему зрение, так что приход Анании должен был стать ответом на его видение, так как это видение было от Бога, ст. 12. «*И видел в видении мужа, именем Ананию, то есть тебя, пришедшего к нему в нужный момент, чтобы исцелить его, и возложившего на него руку, чтоб он прозрел*». Итак, видение Савла надо понимать как: [1] Немедленный ответ на его молитву и продолжение общения с Богом, начатого в молитве. Он принес в молитве Богу покаянную жалобу о себе, и Бог некоторое время спустя открыл ему Себя и благие намерения Своей благодати в отношении него. Как хорошо знать Божьи намерения о себе! [2] То, что должно было утвердить его ожидания и сделать приход Анании более желанным. Савл с большей готовностью примет его как Божьего посланника после того, как ему в видении было открыто, что его посетит человек по имени Анания. Посмотрите, как важно духовному врачувателю и духовно больному иметь встречу: в данном случае этой цели послужили оба видения. Если Бог Своим провидением приводит посланника, толкователя, одного из тысячи, к страждущей душе, для того чтобы показать человеку его беззаконие или чистосердечие, то проявленную таким образом Божью заботу следует

принимать с благодарностью, хваля и прославляя Его.

II. Однако Анания не хочет идти к Савлу, и Бог отвечает на его возражение. Посмотрите, как терпеливо Господь позволяет Своему рабу высказывать Ему свои возражения.

1. Анания оправдывается тем, что этот Савл пользовался среди учеников Христа худой славой, ст. 13, 14. (1) Таким он был в Иерусалиме. «*Господи! я слышал от многих о сем человеке, что он лютей враг Твоего благовестия. Любый верующий из числа рассеявшихся от последних гонений, многие из которых бежали в Дамаск, может засвидетельствовать о том, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме, каким жестоким и опасным гонителем и зачинщиком этих злодеяний был он, как он опустошал Церковь. Не было другого такого человека, которого страшились бы больше его, да и самого первосвященника боялись не так, как этого Савла. Более того*»: (2) «Он и в Дамаск теперь направляется для того, чтобы гнать христиан, и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое, и обращаться с поклоняющимися Тебе, как с преступниками». Итак, почему Анания возражает? Он как бы говорит: «Я не обязан служить ему так. Зачем мне делать добро тому, кто уже сделал нам столько зла и еще сделает?» Однако Христос преподает нам другой урок – воздавать добром за зло и молиться за своих врагов. Но если Савл – такой враг христиан: [1] То будет ли посещение его безопасным для Анании? Не отдаст ли он сам себя, словно кроткий агнец, в пасть льву? И если он таким образом навлечет на себя беду, то его же обвинят потом в неблагодарности. [2] То какой смысл ему идти к Савлу? Может ли такое каменное сердце когда-нибудь смягчиться и может ли эфиоплянин переменить свою кожу?

2. Христос отвергает это возражение, ст. 15, 16. «Не говори Мне, каким скверным он был: Я все знаю. Однако же поспеши пойти и помочь ему всем, чем можешь, ибо он есть Мой избранный сосуд, или орудие. Я намерен положить на него, поэтому не бойся его». Савл был сосудом, предназначенным для хранения евангельского сокровища и для передачи его многим, сосудом глиняным (2 Кор. 4:7), но избранным. Сосуд, который употребляет Бог, избирает только Он. Богу подобает выбирать орудия для употребления в Своем деле, Иоан. 15:16. *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал...* Савл был сосудом для почетного употребления, и им нельзя было пренебречь в его нынешнем

безнадежном состоянии, тем более отвергнуть его как негодный, непогрешный сосуд, ведь он был предназначен: (1) Для славного служения – *чтобы возвещать имя Мое пред народами*, быть апостолом язычников и нести народам Благою весть. Имя Христа – это знамя, под которое соберутся души и станут нести добровольное служение, а Савл будет знаменосцем. Он должен возвещать имя Христа, свидетельствовать о Нем царям – царю Агриппе и даже самому императору. Более того, он должен возвещать имя Христа сынам Израилевым, хотя уже многие Божьи делатели были заняты этим трудом. (2) Для перенесения тягостных мучений, *ст. 16. ...Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое*. Гонитель станет гонимым. То, что Христос желал показать это Савлу, указывает либо на то, что Он уже повел его по дороге испытаний (как сказано в Пс. 59:5, *Ты дал испытать народу Твоему жестокое...*), либо на то, что Он заранее предупреждает его о будущих испытаниях, чтобы они не стали для него неожиданностью. Примечание: возвещающие имя Христа должны быть готовы нести крест во имя Его, трудящиеся во имя Христа больше других часто и страдают за Него больше других. Савлу предстоит претерпеть великие страдания. Можно подумать, что такое утешение для новообращенного является слабым, однако это предупреждение так похоже на то, что говорят отважному и сильному воину при его поступлении на службу: ему вскоре предстоит выйти на поле брани и вступить в сражение. Страдания Савла за Христа так много сделают для прославления Его имени и служения Церкви и впоследствии возместятся таким духовным утешением и такой вечной славой, что он не упадет духом, узнав, как много ему предстоит претерпеть за имя Христа.

III. Поспешив к Савлу с поручением Христа, Анания исполняет все так, как повелел ему Господь. Сначала он возражает против посещения Савла, но затем получает ответ на свои возражения, оставляет их и перестает упорствовать. Когда все преграды устранены, что еще остается делать, кроме как начать работу и забыть все возражения?

1. Анания сообщает Савлу цель своего прихода, *ст. 17*. По-видимому, он находит Савла в постели и обращается с ним, как с больным человеком. (1) Он *возложил на него руки*. Было дано обетование, что уверовавших во Христа будут сопровождать различные знамения, одним из которых будет то, что они будут возлагать руки на больных и те будут получать исцеление, Мар. 16:18. С этой

целью Анания и возлагает руки на Савла. Савл пришел для того, чтобы возложить на живущих в Дамаске христиан железные руки, здесь же произошло обратное: ученик возлагает на Савла целительные руки. *Кровожадные люди ненавидят непорочно, а праведные заботятся о его жизни*. (2) Анания называет Савла *братом*, так как тот сделался соучастником ему в Божьей благодати, пусть еще пока и некрещеным; а готовность Анании признать в Савле брата указывает ему на готовность Бога признать в нем Своего сына, пусть в прошлом и Его хулителя и гонителя Его чад. (3) Он делает это по поручению Того, Кто остановил Савла на дороге и теперь содержит в узах мрака. *«Этот Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, и приведший тебя к осознанию твоего греха, заключавшегося в преследовании Его, теперь посылает меня, чтобы утешить тебя»*. *Una eademque manus vulnus operetque tulit – Та же рука ранит и лечит*. «Его свет ослепил тебя, но Он послал меня, чтобы ты прозрел, ведь Он хотел не ослепить тебя, а лишь притупить твое зрение, чтобы ты увидел вещи в ином свете. Положивший на твои глаза брение послал меня промыть их, чтобы они были исцелены». В качестве объяснения Савлу цели прихода к нему Анании удачно подошли бы слова пророка (Ос. 6:1, 2): *Пойдем и возвратимся к Господу! ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его*. Сулема уже не понадобится, понадобятся только смягчающие средства. (4) Анания заверяет Савла, что он не только прозреет, но и исполнится Святого Духа, что непременно сам станет апостолом и ни в чем не будет уступать главе апостолов и потому, в отличие от других, получит Святого Духа непосредственно, не прибегая к помощи апостолов. Анания возлагает руки на Савла прежде его крещения с тем, чтобы он получил Святого Духа.

2. Анания видит добрые плоды своего труда в том, что: (1) Христос ниспосылает Савлу благодать. По слову Анании Савлу возвращается зрение, что выводит его из уз, ибо данное Христу повеление открывать темницы (Ис. 61:1) означает прозрение слепых, Лук. 4:18; Ис. 42:7. Христу поручено отверзать глаза слепых и выводить узников из заключения. Савл избавляется от духа рабства через прозрение (*ст. 18*), на что указывает отпадение от его глас как бы чешуи. Все это происходит мгновенно, внезапность исцеления, несомненно, указывает на его сверхъ-

стественность. Это исцеление указывает на то, что Савл приходит в себя: [1] Из мрака состояния необращенного человека. Когда он гнал Церковь Божью, действуя как фарисей, он был слеп; он не понимал ни сути закона, ни сути Евангелия, Рим. 7:9. Христос часто в различных ситуациях называл фарисеев слепыми, но сами они так не считали, ведь они говорили, что *видят*, Иоан. 9:41. Осознав это, Савл избавляется от фарисейской слепоты. Примечание: благодать, обращающая нас к Богу, дает глазам души зрение, и тогда с них спадает пелена (*гл. 26:18*), глаза человека открываются и он обращается от тьмы к свету; для этой самой цели, которая достигается путем благовестия, и был послан Савл к языческим народам, но сначала он сам должен был пережить на себе действие Евангелия. [2] Из тьмы ужаса, охватившего его вследствие осознания им своей вины, обременявшей его совесть, и Божьего гнева, под которым он находился. Это привело его душу в удрученное состояние, и он на протяжении трех дней пребывал во тьме, как Иона, пробывший три дня и три ночи в чреве преисподней. Но вот чешуя отпадает от его глаз, туча исчезает, в его сердце восходит Солнце правды, и он под сенью Божьих крыл обретает исцеление. (2) Савл повинуется Христу. Он крестится, чем свидетельствует о посвящении себя Христу и упования на Его милость. Так он поступает в школу Христа, становится приобретением Его дома, встает под Его знамена и присоединяется к Нему в счастье и в несчастье, в радости и в горе. Цель прихода Анании была достигнута, все разрешилось: Савл становится учеником Христа и не только перестает преследовать Его учеников, но и всецело посвящает себя служению во славу Его.

IV. Благое дело, начатое в Савле, находит здесь чудесное продолжение. Хотя этот новорожденный христианин и выглядит *неким извергом*, тем не менее некоторое время спустя он все же вступает в пору зрелости.

1. Савл набирается сил, *ст. 19*. Он постился целых три дня, находясь под великим бременем, отягощавшим его душу и дух, что весьма истощило его силы, однако, *приняв пищи, он укрепился, ст. 19*. Господь для тела, и потому нам нужно заботиться о нем и содержать его в наилучшем виде, чтобы оно служило душе, душа в свою очередь служила Богу и Христос возвеличивался в нем, Фил. 1:20.

2. Савл находит общение с учениками в Дамаске, присоединяется к ним, беседует с ними, посещает их собрания и участвует с

ними в хлебопреломлении. Еще совсем недавно *он дышал угрозами и убийством* на них, а теперь он дышит на них любовью и нежностью. Ныне *волк живет вместе с ягненком и барс лежит вместе с козленком*, Ис. 11:6. Примечание: исповедующий Бога своим Богом исповедует Его народ своим народом. Савл общается с учениками и только теперь замечает их доброжелательность и превосходные качества, потому что он любит их. Теперь он приходит к пониманию того, что, общаясь с ними, и сам возрастает в благодати и познании Бога. Так Савл исповедует свою веру во Христа и открыто объявляет себя Его учеником, находясь с теми, кто является Его учениками.

3. Он *стал проповедывать в синагогах, ст. 20*. Савл имел необыкновенное призвание и необычайное право благовествовать Христа, поскольку Бог открыл Своего Сына ему и в нем непосредственно, Гал. 1:15, 16. Христос наполнял его сердце настолько, что *дух в нем теснил его* и Савл не мог не возвещать о Нем окружающим, подобно тому как Елиуй должен был *поговорить*, чтобы было *легче ему*, Иов. 32:20. Заметьте: (1) Где он благовествует. Он благовествует в иудейских синагогах, поскольку прежде всего надлежит благовествовать иудеям. Синагоги же были местом их собраний. Там Савл встречался с иудеями, там они обычно проповедовали против Христа и называли Его учеников, и это было еще одним доказательством того, что сам Савл *по всем синагогам многократно мучил их, гл. 26:11*. Поэтому Савл решает противостоять врагам Христа именно там, где они проявляли наибольшую дерзость, и открыто исповедовать христианскую веру там, где он сам некогда оказывал наибольшее сопротивление этому учению. (2) Что он возвещает. Он *проповедывал об Иисусе*. Однажды став проповедником, он с этих пор будет держаться этого звания неизменно. *Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа...*; ничего, кроме Христа, и притом распятого. Он проповедует Христа как *Сына Божия*, возлюбленного Сына, в Котором заключается благоволение Бога, равно как и в тех, кто пребывает в Нем, и ничего иного. (3) Какое влияние оказывает на людей его проповедь, *ст. 21*. *И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие, а ныне сам призывает это имя, и других убеждает призывать его, и поддерживает руки тех, кто так поступает? Quantum mutatus ab illo! – Как он*

изменился! Неужели и Саул в пророках? «Но разве он пришел сюда не для того, чтобы хватать всех христиан, кто ни попадись, и, связав, приводить их в Иерусалим? Да, он должен был заниматься именно этим. Но кто бы мог подумать, что он станет проповедовать Христа, как видно ныне!» Несомненно, многие находили в том великое подтверждение христианской истины, что бывший некогда известным гонителем христиан вдруг превратился в умного, энергичного и сильного проповедника этого учения. Чудо, совершенное в сердце такого человека, как Савл, затмевает чудеса, совершенные над телами людей; и чудо обновления сердец, уверовавших во Христа, превосходит чудеса говорения на иных языках.

4. Опровергая доводы врагов христианского вероучения, Савл ставит их в тупик, *ст. 22*. Он обращает на себя внимание не только как проповедник, но и как ученый, проявляя свои незаурядные способности не только в утверждении истины, но и в ее защите. (1) Савл постепенно растет. Чем больше он знакомится с Евангелием, тем благочестивее он становится. Савл все мужественнее и отважнее защищает Евангелие. Он *более и более укреплялся* благодаря укорам как от новых друзей (*ст. 22*), порицавших его за былые гонения, так и от бывших друзей, упрекавших его за измену. Однако Савла не смущает критика в его адрес, причиной которой послужило его обращение в христианство; напротив, он дерзает еще больше и отвечает на нее, хотя его и злословят. (2) Савл приводит в замешательство врагов – *Иудеев, живущих в Дамаске*. Он приводит их в молчание и срамит их, отражая их нападки блестящими аргументами, чем вызывает ликование в сердцах беспристрастных слушателей. Во всех беседах с иудеями он *доказывает, что Сей Иисус есть Христос*, Божий помазанник, истинный Мессия, обещанный отцам. Он доказывает истинность христианского учения, *συνβιβάζων* – *утверждая и подтверждая* его, будучи твердо убежден в своей правоте. Есть все основания полагать, что именно он сыграл ключевую роль в обращении многих людей к Христу и в созидании Церкви в Дамаске – городе, в который он шел затем, чтобы разорить ее. Так, *из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое*.

Стихи 23–31

В этом отрывке Лука ничего не сообщает о путешествии Савла в Аравию, которое, по его словам, тот совершил сразу после сво-

его обращения, Гал. 1:16, 17. Как только Бог *благоволил открыть* в нем *Сына Своего, чтобы он благовествовал Его язычникам*, он не пошел в Иерусалим к апостолам за наставлением в вере (что обычно делали все новообращенные, избираемые на служение), а пошел в Аравию, где ему была предоставлена возможность распахивать новину, возможность учить, а не учиться. Некоторое время спустя он из Аравии возвращается в Дамаск, где по прошествии трех лет после его обращения происходят события, описанные в этих стихах.

1. В Дамаске Савл встречается с трудностями и едва не гибнет от рук покушающихся на его жизнь. Заметьте: 1. Какая опасность угрожает Савлу, *ст. 23*. *Иудеи согласились убить его*, озлобившись на него больше, чем на других благовестников, не только потому, что Савл более других прилагал силы к труду и усердно в нем подвизался (к тому же он был еще и более успешен), но и потому, что, являясь до своего обращения наиболее яростным гонителем христиан, он стал учеником Христа и таким образом сделался живым свидетельством против иудеев. Сказано (*ст. 24*), что иудеи *день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его*. Выдавая его за опасного человека, они настроили против него областного правителя, который распорядился стеречь город, чтобы схватить Савла при его входе или выходе из него, 2 Кор. 11:32. Христос показывает Савлу, *сколько он должен пострадать за имя Его* (*ст. 16*) теперь, когда для властей он сделался преступником, что было немаловажно, но в то же время именно это обстоятельство наряду с последующими страданиями помогло ему стать великим человеком. Не успел Савл стать христианином, как он уже становится проповедником; не успел Савл стать проповедником, как он уже становится мучеником – таким стремительным было его возвышение в Церкви. Примечание: жалую Свою великую благодать, Бог обычно посылает одновременно с ней и великие испытания. 2. Как Савлу удастся спасти свою жизнь. (1) Составленный против него заговор раскрывается. *Но Савл узнал об этом умысле их...* Не известно, какие именно сведения – полученные с небес или от человека – помогли раскрыть этот заговор. (2) Ученики в Дамаске устраивают его побег. По всей видимости, они где-то прятали Савла в светлое время суток, а ночью (поскольку в это время городские ворота Дамаска усиленно охранялись с тем, чтобы не дать Савлу возможности ускользнуть из города), *взявши его, спустили по*

стене в корзине, о чем свидетельствует и сам потерпевший (2 Кор. 11:32), и так он *избежал их рук*. Это повествование учит нас тому, что, вступив на Божий путь, мы должны ожидать и быть готовыми встретить на нем искушения. При этом *конечно знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, и при искушении даст и облегчение, так-чтобы мы не страшились никаких искушений и не уклонялись под их натиском с истинного пути*.

II. Когда Савл впервые после описанных событий попадает в Иерусалим, он сталкивается там с трудностями, *ст. 26*. Савл пришел в Иерусалим. Существует мнение, что именно об этом посещении Иерусалима он и сообщает сам в Гал. 1:18. *Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим* (как сказано в послании) *видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать*. Однако я больше склоняюсь к тому, что посещение Иерусалима, описываемое в этой главе книги *Деяний*, состоялось раньше описанного в *Послании к Галатам*, так как слова *входя и исходя, проповедывал, состязался* (*ст. 28, 29*) едва ли можно соотносить с пятнадцатидневным посещением (а оно не могло продолжаться дольше), ведь для всего этого Савлу потребовалось бы больше времени. И, кроме того, на сей раз Савл пришел в Иерусалим как странник, а потом он еще раз приходил *исторюσαι* – *видеться с Петром*, с которым к тому времени он уже поддерживал дружеские отношения; впрочем, это мое предположение может быть и неверно. Заметьте здесь:

1. Как боялся Савла его друзья, *ст. 26*. По *прибытии в Иерусалим* он не идет к первосвященникам и фарисеям (с ними он уже давно распрощался), а *старается пристать к ученикам*. Теперь всюду и в любых обстоятельствах он объявляет себя одним из этих презираемых, гонимых людей, которыми в то время были христиане, и присоединяется к ним. Теперь они были в его глазах *дивными на земле*, к которым было направлено *все желание его*. Савл стремился найти общение христиан и пристать к ним, они же относились к нему с подозрением и запирались от него, не желая продолжать богослужение в его присутствии, так как *все боялись его*. Теперь Савл вполне мог испытывать искушение признать свое положение безысходным: иудеи отвергали и гнали его, а христиане не желали признавать и принимать его как своего. И он действительно впадал в различные искушения и должен был иметь оружие прав-

ды, как и все мы, в правой и левой руке, чтобы не ужасаться и не унывать, видя злые намерения врагов и неприятие друзей. (1) Посмотрите, чем объясняется их подозрительность. Они *не верили, что он ученик*, думая, что он только делает вид, что принял Христа, а на самом деле проник в их среду как соглядатай и доносчик. Они знали, каким жестоким гонителем он был, с какой яростью он еще совсем недавно отправлялся в Дамаск, злоумышляя против христиан. С тех пор никто из них ничего не слышал о нем, и они думали, что он просто волк в овечьей шкуре. Нет никаких сомнений в том, что ученикам Христа следовало проявлять осторожность в отношении тех людей, которые присоединяются к ним. *...Не всякому духу верьте...* Нужно быть мудрыми, как змии, чтобы уметь держаться золотой середины, отделяющей крайнюю подозрительность, с одной стороны, от безрассудной доверчивости – с другой. И все же если ошибаться, то безопаснее ошибаться, занимая позицию любви, поскольку, как признается всеми, пусть лучше плевелы находятся в пшенице, чем пшеница – в плевелах, которые будут вырваны с корнем и выброшены вон. (2) Посмотрите, как эта подозрительность была в дальнейшем устранена, *ст. 27*. *Варнава же, взяв его, пришел к самим Апостолам*, которые не были скрупулезны так, как младшие по чину ученики, к которым Савл *старался пристать, и рассказал* апостолам: [1] Что Христос сотворил с ним, *как на пути он видел Господа* и говорил с Ним и что Господь говорил ему. [2] Что он сделал после этого ради Христа, *как он в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса*. Почему Варнава лучше всех остальных знал историю обращения Савла, остается неизвестным. То ли потому, что он сам находился в то время в Дамаске; то ли потому, что получал оттуда письма; то ли потому, что общался с кем-то из того города, от кого узнал правду о Савле; то ли потому, что он прежде имел знакомство с Савлом в синагогах эллинистов или же у ног Гамалиила, и таким образом узнал от него самого историю его обращения, и нашел достаточное основание поверить ему на слово, – как бы то ни было, убедившись в искренности Савла, Варнава без всяких рекомендательных писем от учеников в Дамаске убедил в том же и самих апостолов, полагая, что *не нужны для него, как для некоторых, одобрительные письма*, 2 Кор. 3:1. Примечание: представление общине христиан но-

вообращенного – дело весьма доброе, и мы должны быть готовы заниматься им при всякой удобной возможности.

2. С какой злобой встречают Савла его враги. (1) То, что его приняли в христианскую общину, становится большим оскорблением для его врагов. Неверующие иудеи приходят в ярость оттого, что Христос Своей благодатью победил и пленил самого Савла, сильного в их деле. Они не могут видеть его *входящим и исходящим* с апостолами (ст. 28) и слышать, как его хвалят или, лучше сказать, прославляют за него Бога. (2) То, что он с таким энтузиазмом выступает в защиту учения Христа, раздражает иудеев еще больше, ст. 28. Он *смело проповедывал во имя Господа Иисуса*. Примечание: говорящие об имени Христа имеют основание говорить смело, так как это основание является достаточным, ведь они говорят о Том, Кто в последний день скажет и за Себя, и за говорящих о Нем. Эллинисты, то есть грекоговорящие евреи, больше кого бы то ни было обижены на Савла, ведь до своего обращения он был одним из них. Они препираются с ним, вынуждая его состязаться с ними, и в этих состязаниях Савл, вне всякого сомнения, показывает себя таким же грозным их противником, каким показал себя перед иудеями в Дамаске. Одна мученица сказала, что не может состязаться за Христа, но может умереть за Него; Павел же был способен и на то, и на другое. Здесь Господь Иисус делит добычу, отнятую у сильного оружием Савла, ибо те же самые природные напор и натиск, сделавшие находившегося до своего обращения во тьме невежества и неверия Савла фанатичным и неперимым гонителем христианской веры, делают его теперь самым усердным и отважным поборником этой веры. (3) Все это грозит его жизни опасностью, которой он едва избегает. *Еллины*, оказавшиеся не в силах заградить ему уста в открытом состязании, замышляют иначе покончить с ним. *Они покушались убить его* так же, как Стефана, так как не могли *противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил*, гл. 6:10. Тяжелым следует признать случай, когда не остается никакого другого выхода, кроме гонений. Но и здесь Павел получает предупреждение, делающее возможным оградить молодого ревнителя веры от грозящей ему опасности, ст. 30. *Братия, узнавши о том, что затевалось против Савла, отправили его в Кесарию*. Тогда они вспомнили, что казнь Стефана, последовавшая за его состязанием с эллинистами, положила начало великим го-

нениям, поэтому, опасаясь того, что дальнейшие события будут развиваться подобным же образом, они поторопились удалить Савла из своей среды. Убежавший еще может сражаться. Убежав из Иерусалима, Павел может нести служение в Тарсе, на своей родине. Ученики хотели, чтобы он, по крайней мере, отправился туда, в надежде на то, что там у него будет возможность продолжить свой труд с большей безопасностью для жизни, чем в Иерусалиме. И все же сейчас он оставляет Иерусалим также по указанию Неба, как свидетельствует о том сам Павел (гл. 22:17, 18), когда явившийся ему Христос повелел ему *поспешить и выйти скорее из Иерусалима*, чтобы идти к язычникам, ст. 15. Тем, кому Христос дал поручение, не страшны никакие злоумышления врага, пока они не исполнят порученного им. Тех, кто свидетельствует о Христе, невозможно умертвить, пока они не *кончат свидетельства своего*.

III. Некоторое время Церковь благоденствует, находясь в мире и покое, ст. 31. *Церкви же... тогда были в покое... – тогда* (это слово отсутствует в Синодальном переводе Библии. – *Прим. переводчика.*), то есть, как считают, со времени обращения Савла к Господу. Когда этот гонитель был взят из среды иерусалимских христиан, тогда успокоились те, кого он раздражал и кому он досаждал. Или же под словом *тогда* следует понимать время, когда он покинул Иерусалим. Тогда ярость евреев-эллинистов стихла, и, после того как Савл покинул среду иерусалимских христиан, эллинисты были готовы сносить других евангельских проповедников. Заметьте:

1. *Церкви... были в покое...* После бури наступает штиль. Мы должны быть готовы к тому, что трудные времена непременно настанут, но, можно надеяться, настанут не навсегда. Вот и теперь христианам дается передышка, чтобы они приготовились к дальнейшим испытаниям. К тому времени христианские церкви возникали главным образом в Иудее, Галилее и Самарии, то есть в пределах Святой земли. Первые христианские церкви возникали там, где основания для них были положены Самим Христом.

2. Этим светлым отрезком времени христиане благоразумно распоряжаются. Вместо того чтобы наслаждаться безопасностью и праздно проводить время, пользуясь покоем в дни благополучия, они все больше преуспевают в деле Господнем, правильно используя это безмятежное время. (1) Они *назидались*, возрастая в своей святейшей вере. Чем охотнее и чаще они пользовались сред-

ствами познания и благодати Бога, тем больше они возрастали в познании и благодати Бога. (2) Они *ходили в страхе Господнем*. Они все больше и больше являли в себе образец святого, небесного образа жизни, достойного всякого подражания. Они жили так, что внешние, вступавшие с ними в общение, могли засвидетельствовать о том, что эти люди действительно боялись Бога. (3) Они *утешались от Святого Духа*. Они были не только верными, но и радостными верующими. Они возлюбили пути Господни и воспевали Ему на этих путях. *Утешение от Святого Духа* было для них утешением, ставшим источником их радости. Они обращались за помощью к утешению от Святого Духа и жили тем самым всякий день, не только во время испытаний и горестей, но и во время покоя и успехов. Мирские утешения, притом даже и те из них, которые дают непосредственное и полное удовлетворение, не могут заменить собой того утешения, которое дает Дух Святой. Рассмотрим здесь связь двух вещей: *ходя в страхе Господнем*, они *утешались от Святого Духа*. По всей видимости, больше всех остальных способен радоваться тот, кто поступает осторожно.

3. Бог для того благословляет покой христиан, чтобы их число умножалось. Они *умножались*. Бывает, что Церковь умножается потому, что терпит скорби, подобно Израилю в Египте. И все же если бы так было всегда, то святые Всевышнего дошли бы до состояния крайнего изнурения. Но бывает и так, что покой Церкви содействует ее росту, потому что он открывает перед ее служителями больше благоприятных возможностей и приглашает войти в Церковь тех, кто вначале опасался страданий. Или же это место следует понимать так, что *церкви умножались* тогда, когда они *ходили в страхе Господнем при утешении от Святого Духа*. Итак, те души, которые не покоряются слову, приобретаются для Господа благодаря доброму примеру жизни христиан.

Стихи 32–35

В этом отрывке говорится о том: I. Как Петр посещает новые общины, образовавшиеся в результате проповеднической деятельности рассеявшихся, *ст. 32*. 1. Он *обходил всех*. Как апостолу, Петру не полагалось быть пастырем какой-то одной поместной общины, так как в его обязанности входило посещение многих общин. Целью этих посещений было наставлять в учении младших по чину проповедников, передавать *Духа Святого уверовавшим* и рукополагать служите-

лей. Он ходил *διὰ πάντων* – между всеми общинами Иудеи, Галилеи и Самарии, упомянутыми в предыдущей главе. Как и его Учитель, Петр всегда находился в движении и *ходил, благоворя*. Но основным местом пребывания Петра все же является Иерусалим, поскольку именно там он будет находиться в узах, *гл. 12:3*. Он *пришел и к святым, живущим в Лидде*. Речь здесь идет, по всей видимости, о городе Лод в уделе Вениаминовом, упомянутом в 1 Пар. 8:12; Езд. 2:33. *Святыми* называют не только каких-то отдельных, выдающихся христиан, таких, как Петр или Павел, но и всех искренних верующих во Христа. Они суть святые на земле, Пс. 15:3.

II. Как Петр исцеляет *Енея* – человека, бывшего прикованным к постели на протяжении восьми лет, *ст. 33*. 1. Его случай был безнадежным. Он *лежал в постели в расслаблении*, в состоянии полного паралича – состоянии весьма плачевном. Форма его болезни была тяжелая, и это *вынуждало* его быть постоянно прикованным к *постели*. Речь здесь идет о каком-то хроническом заболевании, поскольку Еней страдал этой болезнью *восемь уже лет*. Можно предположить, что и он сам, и окружавшие его близкие и родные, хотя и желали ему полного исцеления, все же думали, что он уже не оправится от своей болезни до самой могилы. Христос выбирал таких больных, чей недуг не мог быть исцелен природными средствами. Исцеляя таких людей, Он хотел показать, в каком безнадежном и отчаянном положении оказалось человечество после грехопадения. Когда мы находились в таком же расслаблении, в каком находился этот бедный человек, Христос *послал слово Свое и исцелил нас*. 2. Его исцеление было поразительным, *ст. 34*. (1) Петр призывает имя Христа на этого больного и обращается к Нему для его исцеления. *Еней! исцеляет тебя Иисус Христос...* Петр не пытается показать, что он сам исцеляет больного, а объявляет его исцеление делом рук Христа, повелевает Енею взирать на Христа как на источник помощи и удостоверяет его в *немедленном и совершенном* исцелении. Петр не говорит о том, что Христос *исцелит* или *облегчит* его участь, но что Иисус Христос *исцеляет* его. Петр не объясняет Христу в молитве, что ему хотелось бы исцелить Енея, но, как человек, облеченный властью от Господа и познавший ум Господень, он объявляет больного выздоровевшим. (2) Петр побуждает Енея к действиям, просит его приложить усилия. *«Встань с постели твоей, чтобы всякий убедился в твоём пол-*

ном исцелении. Пусть никто не говорит, что, поскольку Христос силой Своей благодати совершает за нас наше дело, у нас нет никакого дела, никакого долга. Хотя Христос и исцеляет тебя, ты все же обязан встать и употребить ту силу, которую Он дает тебе. Поэтому *встань с постели твоей*: ей уже больше не будет одром болезни, но лишь ложем для отдыха». (3) С этим словом выходит сила. Еней тотчас встает со своей постели и, конечно же, с большим желанием убирает ее.

III. Какое благотворное влияние это исцеление производит на многих, *ст. 35. ...И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу...* Едва ли можно предположить, что все живущие в тех странах узнали об этом чуде и изумились. Однако сказанное может быть справедливо в отношении большей части жителей Лидды и Сарона, или Шарона, плодородной равнины или долины, о которой в Писании сказано: *И будет Сарон пастбищем для овец...* (Ис. 65:10). 1. Все начинают выяснять, на самом ли деле произошло такое чудо, не оставляют его без внимания и, найдя исцеленного человека, заключают, что его невероятное исцеление совершилось благодаря силе Христа и Его именем с целью утвердить и доказать истинность учения Христа, проповедуемого ныне миру. 2. Все принимают всекие доказательства и свидетельства Божественного происхождения христианского учения, открывшиеся в этом чуде, и *обращаются к Господу*, Господу Иисусу. Они оставляют иудейство и обращаются к христианской вере, принимают учение Христа и повинуются Его заповедям, прибегают к Нему для того, чтобы Он руководил, наставлял и спасал их.

Стихи 36–43

В этом отрывке повествуется о еще одном чуде, которое совершает Петр в подтверждение Евангелия, и это чудо превосходит предыдущее: он воскрешает к жизни Тавифу, умершую некоторое время тому назад.

I. Жизнь, смерть и характеристика Тавифы, над которой совершается это чудо, *ст. 36, 37*. 1. Тавифа жила в Иоппии – приморском городе в уделе Дановом, в порту которого в свое время Иона нашел корабль, отправляющийся в Фарсис. Ныне этот город носит название *Яффа*. 2. По-еврейски ее звали *Тавифа*, по-гречески – *Дорка*, оба этих имени означают *серна*, или *лянь*, изящное, прекрасное создание. *Неффалим* сравнивается с *серной стройной*, он *говорит прекрас-*

ные изречения; и жена для доброго и нежного мужа является *любезною ланью и прекрасною серною*, Прит. 5:19. 3. Она была ученицей, одной из тех, кто уверовал во Христа и крестился. Кроме этого, Тавифа была известна тем, что много и безвозмездно трудилась. Вера Тавифы проявлялась в ее благотворительности и добрых делах, которыми она была исполнена, то есть которых у нее было очень много. Она жила заботами и мыслями о благотворении. Она *мыслила о честном*, Ис. 32:8. Ее руки были наполнены добрыми делами, безвозмездный труд в помощь бедным стал ее занятием. Она никогда не была ленивой и праздной, научившись *быть прилежной к добрым делам* (Тит. 3:8), проявлять постоянство в их прилежном исполнении и устройстве. Она была *исполнена добрых дел*, подобно плодородному дереву, исполненному плодов. Многие говорят добрые слова, но при этом остаются бесплодными и пустыми в безвозмездном труде. Тавифа же как человек была активным тружеником, а не изрядным болтуном. *Non magna loquimur, sed vivimus – Мы не разлагаемся о великом – мы им живем*. Среди других дел она более всего была известна тем, что *творила много милостынь*, то есть не только тем, что творила богоугодные дела, которые являются добрыми делами и плодами веры, но и тем, что оказывала благодеяния и милосердие, которые проистекают из любви к ближнему и из святого пренебрежения к миру. Обратите: Тавифа удостоилась похвалы не только за то, что подавала милостыню, но и за то, что занималась безвозмездным трудом. Тот, кто не имеет возможности подавать милостыню, все же может трудиться, не покладая рук или не жалея ног, все делая с любовью и стараясь помочь нуждающимся. А кто не горит желанием благотворить, тот, что ни говори, не станет раздавать дары, даже будучи и богатым. Тавифа была исполнена милостынь, *ὧν ἐποίησε – которые она творила*. Здесь подчеркивается та мысль, что она *творила* милостыни, ибо все доброе, делаемое ее руками, она творила, не жалея своих сил. Милостыни Тавифы были не в планах, не в замыслах, не на словах, а на деле. Она начинала творить милостыни и совершала свое дело, доводила его до конца, 2 Кор. 8:11; 9:7. Таковы жизнь и характеристика одной ученицы; таковыми же должны быть жизнь и характеристики учеников Христа, ибо если мы принесем много плода, трудясь таким образом, то мы суть истинно Его ученики, Иоан. 15:8. 4. Она ушла из жиз-

ни в расцвете сил, *ст. 37. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла...* Разве кто-то пообещал, что помышляющий о бедном не будет болеть? Нет, сказано лишь, что *Господь укрепит его на одре болезни его*, по крайней мере, в духе, чем изменит *все ложе его в болезни его* и тем облегчит его страдание, Пс. 40:2, 4. Люди, подобные Тавифе, не могут надеяться на то, что им удастся избежать смерти (*мужи благочестивые восхищаются от земли*, и благочестивые жены тоже, Тавифа – тому пример), однако они могут уповать на то, что *даст им Господь обрести милость у Господа в оный день*, 2 Тим. 1:18. 5. Друзья и близкие не хоронят ее тотчас же, как это было принято, так как они еще лелеют надежду на то, что Петр придет и воскресит ее. *Ее омыли по обычаю, теплой водой*, что, согласно общепринятому мнению, могло исцелить больного в том случае, если в нем еще оставалась жизнь. Итак, ее тело омыли в знак того, что она действительно, в полном смысле этого слова скончалась. Ее старались привести в чувства всеми применяемыми в таких случаях средствами, но так и не смогли. *Conclamatum est – прозвучал последний возглас. И положили ее в погребальных пеленах в горнице*, которая, по мнению д-ра Лайтфута (Dr. Lightfoot), была, по всей видимости, местом собраний верующих в том городе. Тело оставляют в горнице, чтобы в том случае, если Петр придет, он воскресил ее здесь, в более благоприятной обстановке.

II. Верующие друзья Тавифы просят Петра поспешить к ним, однако не на похороны, а с тем, чтобы, если возможно, предостеречь их, *ст. 38. Лидда*, где в то время находился Петр, расположена близ Иоппии, и тамошние ученики, разузнав, что Петр находится там и что он поднял Енея с одра болезни, *послали к нему двух человек* (для того, чтобы показать важность того дела, по которому они пришли, и оказать почтение апостолу) *просить, чтоб он не замедлил прийти к ним*. При этом они ничего не говорят о причине, побудившей их пригласить его, чтобы он с благопристойностью не отказал прийти к ним для такого великого дела, каким было воскрешение мертвой Тавифы. Они расскажут ему все, если только Петр придет к ним. Их подруга скончалась, и за врачом посылать было уже поздно, но еще не поздно было послать за Петром. *Нелепым представляется выражение post mortem medicus – врач, явившийся по смерти*, однако не лишено смысла

выражение *post mortem apostolus – апостол, явившийся по смерти*.

III. Духовное состояние, в котором Петр находит осиротевших родных и друзей Тавифы, *ст. 39. Петр, встав, пошел с ними...* Хотя ему и не сказали, зачем его просят прийти, он идет к ним, полагая, что его призвали для какого-то благого дела. И пусть верные служители не огорчаются оттого, что служат всем, пока есть силы, если даже глава апостолов *всем поработил себя*, 1 Кор. 9:19. Петр находит тело, положенное в горнице, а вокруг него вдов, возможно, бедных вдов из церковной общины. Здесь они:

1. Восхваляют покойную. Такое восхвалением является добрым занятием, если с ними пребывает Тот, Кто действительно достоин похвалы и подражания, и если это восхваление делается прилично, трезво, без лести по отношению к остающимся в живых, без какого-либо недоброго намерения, а только во славу Божью и с целью призвать окружающих к тому, что только достойно похвалы и добродетельно. Последние почести отдаются Тавифе по достоинству ее добродетели не на словах, а на деле. Здесь не слышны в речах панегирики, не декламируются стихотворения, написанные в память о ней. Вдовы принесли и *показали рубашки и платья, какие делала Серна* и дарила им, *живя с ними*, вот и все. Пока Иов был жив, его утешение состояло в том, что чресла бедных благословляли его, потому что они были согреты шерстью его овец, Иов. 31:20. Тавифа пользовалась такой доброй репутацией среди вдов, что, когда она скончалась, люди, которым она оказывала поддержку, со слезами на глазах восхваляли и благодарили свою благодетельницу за одежды, сделанные ею для них своими руками. Действительно, такие люди, как Тавифа, получают похвалу, ибо *прославляют их у ворот дела* их независимо от того, возвещают ли о том слова других людей или не возвещают. Вот почему одевать вдовствующих в приличную одежду кажется мне делом гораздо более важным, чем наряжать в бархатные ливреи ленивых рабов, которые, может быть, злословят за глаза тех, кто их одевает, Еккл. 7:21. Именно в помощи бедным мудрые и милосердные люди получают, несомненно, большее удовлетворение, потому что в добродетели есть истинное величие и потому что вскоре их добродетель непременно зачтется им. Заметьте: (1) В чем по большей части проявлялась любовь Тавифы к ближним. Несомненно, она творила добро различными способами, а то, о чем говорится в этом тексте, она делала в

последнее время. По-видимому, она занималась рукоделием, *делала рубашки и платья* для бедных вдов, которые едва сводили концы с концами и не имели возможности покупать одежду. Вот исключительный пример милосердия: *когда увидишь нагого, – одень его* (Ис. 58:7) и не думай про себя, что довольно будет сказать только: *идите с миром, грейтесь и питайтесь*, Иак. 2:15, 16. (2) Бедные вдовы от души благодарны Тавифе за ее доброту. Они *показывали платья*, воздавая должное той, которая одевала их. В самом деле, черную неблагодарность проявляют люди, которые, получая помощь, не думают поблагодарить или хотя бы рассказать о благодеянии, сделанном для них, другим; но не так поступают эти бедные вдовы. Получившим подавание не следует так же старательно это скрывать, как самим подающим. Если бедные бросают тень на богатых, представляя их людьми безжалостными и немилосердными, то пусть они сначала задумаются над тем, не являются ли они сами людьми неблагодарными и злыми. Сшитые Тавифой рубашки и платья, которые показывали бедные вдовы, свидетельствуют не только о ее благодеяниях, но и о ее трудолюбии, присущем добродетельной женщине, которая *протягивает руки свои к прялке* или всего-навсего к обыкновенной швейной игле, а затем *длань свою открывает бедному и руку свою подает нуждающемуся* с результатом своего труда. А когда Бог и нищий исполняют то, что надлежит им, *она делает себе ковры: виссон и нурпур – одежда ее*, Прит. 31:19–22.

2. И одновременно с этим оплакивают ушедшую от них. Вдовы, окружившие Петра, плачут. То, что Бог забирает от нас тех, кто нам благодетельствовал, всегда нужно принимать близко к сердцу, особенно же это касается тех людей, по отношению к которым было проявлено особое милосердие. Вдовам не нужно было оплакивать Тавифу: она была восхищена от зла, *успокоилась от трудов своих и дела ее идут вслед за нею*. Бедные вдовы плачут о себе и о своих детях, ведь им вскоре будет недоставать этой доброй женщины, которая не оставила после себя преемницы. Заметьте: здесь вдовы обращают внимание Петра на то, сколько добрых дел творила Серна, *живя с ними*; но вот она ушла от них и вот от чего они горюют. Милосердные люди *нищих всегда имеют с собою* – хорошо бы и нищим всегда иметь с собой милосердных. Следует ценить общение добродетельных людей, которые будут с нами недолго, так как они не смогут находиться с нами всегда и им не дано пробыть с нами

длительное время. Когда же они отходят, мы должны размышлять обо всем том, что они сделали для нас, живя с нами. Вдовы плачут, надеясь тем самым, по-видимому, вызвать сострадание Петра, чтобы он, если возможно, вернул им ту, которая так сострадала им. Когда умирают милосердные люди, об их воскресении не надо молиться; когда же они заболевают, их благодарные должники обязаны молиться об их выздоровлении, чтобы те из них, кому суждено жить, пожили еще, если есть на то воля Божья.

IV. Как оживает Тавифа. 1. В узком кругу. Ее положили в верхней горнице, там, где местные верующие обычно собираются на богослужение и где, судя по всему, возле мертвого тела, теперь собралось множество народа в ожидании чуда. Однако *Петр выслал всех вон*, всех плачущих вдов, всех, кроме, может быть, ближайших родственников и руководителей церковной общины, выгнал для того, чтобы помолиться вместе с ними; так же поступал и Христос, Мат. 9:25. Петр хочет исключить все тщеславное и показное. Люди пришли сюда затем, чтобы посмотреть на Петра, тогда как Петр пришел сюда не затем, чтобы показать себя. Он выгоняет всех вон, чтобы свободно обратиться к Богу в молитве об умершей, ведь этому могли помешать возгласы и шумные причитания посторонних. 2. В молитвенной обстановке. При исцелении Енея молитва подражывалась, здесь же, в этом величественном служении, Петр обращается к Богу с благочестивой молитвой; так точно поступил и Христос, когда воскресал Лазаря. Если Христос молился Богу как Божий Сын, *Который оживает, кого хочет*, то Петр обращается к Богу как покорный слуга, поэтому он молится, *преклонив колена*. 3. По слову, животворящему слову, которое есть дух и жизнь. ... *Обратившись к телу*... Отсюда следует, что до сих пор Петр молился, отвернувшись от него. Он смотрел в другую сторону, чтобы вид тела не мог поколебать его веры и чтобы тем самым научить нас (подобно Аврааму, который *сверх надежды, поверил с надеждою*, невзирая на трудности, лежавшие на его пути, и не помышляя, что тело его, почти столетнего, уже омертвело) не *поколебаться в обетовании Божием неверием*, Рим. 4:19, 20. Но вот молитва окончена, и он, *обратившись к телу*, говорит во имя своего Господа, совершенно подражая Ему: *«Тавифа! встань; воскресни!»* Эти слова исполнили ее силой, она воскресла и *открыла глаза свои*, которые незадолго до этого прикрыла смерть. Таким образом, когда мертвые души воскресают к

жизни по духу, первым признаком, свидетельствующим о новой жизни, являются открытые глаза души, *гл. 26:18*. Увидев Петра, она садится, что доказывало, что она действительно ожила. И (*ст. 41*) *он, подав ей руку, поднял ее*; поднял не потому, что из-за сильной слабости ей было трудно подняться самой, а потому, что Петр как бы приветствует ее в новой жизни и протягивает ей руку дружбы от имени общества живых, из которого ее не так давно вырвала смерть. И, наконец, *призвал святых и вдовиц*, которые были в трауре по причине ее смерти, *поставил ее пред ними живою* к их безмерной радости и утешению, особенно к радости и утешению вдов, принявших ее смерть близко к сердцу, *ст. 41*. Петр представляет Тавифу вдовам так же, как это делал Илия (3 Цар. 17:23), Елисей (4 Цар. 4:36) и Христос (Лук. 7:15), которые возвращали матерям их умерших сыновей живыми. Переход от смерти в жизнь выражается в безмерной радости и утешении.

V. Благоприятное действие, которое производит на людей воскрешение Тавифы. 1. Это чудо многих утверждает в истине Евангелия. Убедившись в том, что эта истина приходит свыше и не от человек, люди приходят к Господу, *ст. 42*. *Это сделалось известным по всей Ионнии...* Молва об этом вскоре наполнила все уста, и, поскольку Ионния была портовым городом, известие об этом чуде в скором времени должно было разлететься в другие страны. И, хотя найдутся люди, которые не придадут этому чуду большого значения, на многих оно все же произведет должное впечатление. Чудеса творились для того, чтобы подтверждалось данное Богом евангельское откровение. 2. В связи с воскрешением Тавифы Петр испытывает побуждение остаться в этом городе на некоторое время, *ст. 43*. Обнаружив, что перед ним открываются широкие возможности, Петр остается здесь много дней и находится здесь как апостол до того времени, пока Бог не призовет его потрудиться в другом месте. Петр останавливается не в доме Тавифы, хотя она и богата, чтобы ему не искать себе славы, а у Симона-кожевника, обыкновенного ремесленника, в чем мы видим пример кротости и смирения. Возьмем отсюда для себя урок, ибо сказано: *...не высокоумствуйте, но последуйте смиренным...* (Рим. 12:16). И, хотя может показаться, что здесь, в доме бедного кожевника на побережье, Петр какое-то время прозябает в неизвестности, Бог еще призывает его к замечательному служению, о ко-

тором повествует следующая глава. Воистину, *унизившие себя возвысятся*.

ГЛАВА 10

События, изложенные в этой главе, придают деяниям апостолов новый, весьма неожиданный и замечательный оборот. До сих пор, где бы ни появлялись служители Христа, в Иерусалиме и в других местах, они всюду проповедали Евангелие только иудеям или тем эллинам, которые были обрезаны и обращены в иудейство. Здесь же происходит следующее: «вот, мы обращаемся к язычникам», и так перед апостолами открывается дверь веры – весть для нас, грешников из числа язычников, поистине добрая. Именно апостол Петр первым начинает принимать необрезанных в Церковь, а Корнилий, римский офицер, полковник, становится первым язычником (со своими домашними и друзьями), принятым в нее. Итак, из этой главы мы узнаем: I. О том, как посредством видения Корнилию было велено послать за Петром и как это повеление было исполнено, *ст. 1–8*. II. О том, как посредством видения Петру было велено посетить Корнилия, несмотря на то что он язычник, и как он, несколько не стеснясь того, исполнил повеленное ему, *ст. 9–23*. III. О благословенной беседе Петра с Корнилием в Кесарии, *ст. 24–33*. IV. О проповеди Петра в доме Корнилия ему и его друзьям, *ст. 34–43*. V. О крещении Корнилия и его друзей сначала Духом Святым, а затем водой, *ст. 44–48*.

Стихи 1–8

Благовестование язычникам и сотворение из них, чужих и пришельцев, сограждан святым и своих Богу, были для самих апостолов такой тайной и такой неожиданностью (Еф. 3:3, 6), что это побуждает нас тщательно рассмотреть все обстоятельства, относящиеся к началу этого великого деяния, составляющего часть *тайны благочестия*: Христос *проповедан* язычникам, *принят верою* в мире, 1 Тим. 3:16. Не исключено, что до того времени некоторые язычники заходили в иудейские синагоги и слышали проповедь Евангелия, однако оно еще ни разу не возвещалось язычникам намеренно и также никто из них не крестился: Корнилий стал первым обращенным язычником. Итак, здесь мы узнаем:

I. О Корнилии, кем и чем был первенец Христу из язычников. Из прочитанного становится ясно, что это был человек властный и добрый – сочетание этих двух качеств встречается редко, но в характере Корнилия было и то, и другое. Властность и доброта, сочетаясь, украшают друг друга: если доброта делает властность подлинной ценностью, то властность делает доброту более действительной. 1. Корнилий был офицером римской армии, *ст. 1*. В то время он квартировал в Кесарии, укрепленном городе, который

был недавно отстроен Иродом Великим и укреплен оборонительными сооружениями. Ирод назвал этот город-крепость *Кесарией* в честь императора Августа. Город находился на берегу Средиземного моря, в месте, очень удобном для сношений Рима с его заморскими владениями в этой части империи. В основном, Кесария являлась резиденцией римских правителей или проконсулов, *гл.* 23:23, 24; 25:6. Здесь размещался отряд (или древнеримская когорта, то есть полк), который, по видимому, нес личное охранение правителя и назывался *Италийским*, так как в целях большей надежности он был целиком укомплектован из уроженцев Италии, коренных граждан Римской империи. Корнилий являлся одним из командиров этой когорты. Его имя *Корнилий* было широко распространено среди римлян, и особенно среди некоторых наиболее древних родов и знатных семейств. Он имел высокий офицерский чин и был значительной личностью. Мы уже читали об одном человеке того же чина, о котором наш Спаситель отзывался с большой похвалой во время Своего земного служения, *Мат.* 8:10. Когда пришло время избрать язычника, который мог бы принять весть Евангелия, им оказался не языческий философ и тем более не языческий жрец (оба слепо преданные своим идеям или культу и настроенные против Евангелия Христа), а языческий воин, человек, мыслящий более свободно. Человек же, на самом деле мыслящий независимо, выслушав ясно изложенное христианское учение, не может не принять и не приветствовать его. Если первыми обращенными иудеями были рыбаки, люди неграмотные и невежественные, то с язычниками дело обстояло совершенно иначе, так как мир должен был узнать, что Евангелие несет в себе нечто могущее заинтересовать человека с классическим и обширным общим образованием, какое, надо полагать, имел этот сотник. Так что солдаты и офицеры не могут ссылаться на то, что воинская служба освобождает их от сдерживающих начал, под которыми находятся некоторые, и, позволяя им жить по своей воле, оправдывает их в том, что они не являются верующими. Ибо вот перед нами офицер римской армии, который принял христианскую веру и не ушел после этого в отставку ни по собственному желанию, ни по распоряжению начальства. И, *наконец*, причиной унижения, обиды и стыда иудеев было не только то, что в Церковь были приняты язычники, но и то, что первым из них оказался офицер римской армии, ибо это воспринималось ими как *мерзость за-*

пустения. 2. Корнилий был человеком, верующим в той мере, какую определил ему Бог. Здесь ему дается очень хорошая характеристика, *ст.* 2. Корнилий не идолопоклонник, он не поклонялся ложным богам и кумирам и удерживал себя от всякого рода распущенности, которой была предана большая часть языческого мира в наказание за идолослужение. (1) Корнилий испытывал непритворное, праведное благоговение перед живым и истинным Богом. Он был *муж благочестивый и боящийся Бога*. Он верил в единого Бога, Творца неба и земли, благоговел перед славой Бога и Его силой, боялся согрешить против Неба. Однако, хотя Корнилий и предстает перед нами воином, трепещущим перед Богом, мы ничуть не сомневаемся в его личном мужестве. (2) Он поддерживает веру в своем семействе. Он *боялся Бога со всем домом своим*. Он не впускал в свой дом идолослужителей и следил за тем, чтобы не только он сам, но и все его домашние служили Господу. Любой добрый человек старается делать все возможное для того, чтобы и окружающие его люди стали добрыми. (3) Корнилий был человеком весьма милосердным. Он *творил много милостыни народу*, еврейскому народу, несмотря на особенности его вероисповедания. Несмотря на то что Корнилий был язычником, он желал помогать истинно нуждающимся людям, независимо от того, какую веру они исповедуют. (4) Он много молился. Он *всегда молился Богу*. Он соблюдал урочное молитвенное время и не отступал от заведенного им порядка. Примечание: если сердцами людей управляет страх Божий, то он всегда проявляется в делах милосердия и благочестия; однако, хотя такие дела и надлежит делать, оставлять другие занятия также не следует.

II. Об указаниях, переданных Корнилию с небес через Ангела, послать за Петром, что без этих указаний он, конечно же, никогда бы не сделал. Заметьте:

1. Как и при каких обстоятельствах Корнилий получает эти указания. Он видит видение, в котором один из ангелов передает их ему. Это явление происходит около *девятого часа дня*, то есть около трех часов пополудни. В наше время этот час посвящается труду и общению, но в те дни в это время совершалось полуденное жертвоприношение в Иерусалимском храме. Благочестивые люди сделали это время *часом молитвы*, так как, по их мнению, все молитвы следовало возносить во время этого великого жертвоприношения. Корнилий тогда молился, о чем он сам говорит, *ст.* 30. Из прочитанного мы

узнаем, что: (1) Ангел Божий *вошел к нему*. Сияние лика небесного посланника и сам характер этого явления дают Корнилию понять, что перед ним стоит не человек, а, следовательно, не кто иной, как Ангел. (2) Корнилий *ясно видел* его, не нарисованного во сне его воображением, а явленного воочию в видении. Для большей уверенности Корнилия это видение свидетельствовало само за себя. (3) Ангел назвал его по имени *Корнилий*, чтобы показать ему, что Бог обратил на него внимание. (4) Видение приводит Корнилия в некоторое смущение, *ст. 4. Он же, взглянув на него и спуславшись...* Страх при появлении любого необычного небесного посланника наполнял души самых мудрых и самых благочестивых людей, и правильно, так как грешный человек знает, что у него нет оснований ждать добрых вестей с неба. Вот почему Корнилий восклицает: «*Что, Господи? В чем дело?*» Так говорит человек, боящийся того худого, что может теперь с ним произойти, и желающий справиться с этим страхом, познав истину. Или же так может говорить человек, стремящийся узнать волю Божью и поклониться ей, подобно Иисусу Навину (*Что господин мой скажет рабу своему?*) и Самуилу (*Говори, Господи; ибо слышит раб Твой*).

2. Какое послание получает Корнилий.

(1) Он убеждается в том, что Бог обратил на него внимание, так как он ходит во свете, который был открыт ему, *ст. 4. Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом...* Заметьте: молитва и милостыня должны сопровождать друг друга. Наша милостыня должна следовать после молитвы, так как пост, который избрал Бог, состоит в следующем: *...раздели с голодным хлеб твой...* (Ис. 58:6, 7). Недостаточно молиться только о том, чтобы все, чем мы распоряжаемся, было чистым, так как мы обязаны *подавать милостыню из того, что у нас есть*, и тогда все у нас будет чистым, Лук. 11:41. Мы должны также, творя милостыню, молиться и о том, чтобы Бог принял ее как благоугодную Ему жертву и чтобы она стала благословением для тех, кому подается. Корнилий молился и подавал милостыню не так, как фарисеи, которые делали это для того, *чтобы видели люди*, но от чистого сердца, как перед Богом. Вот почему здесь сказано, что его молитвы и милостыни *пришли на память пред Богом*. Они записаны на небе в памятной книге, которая пишется для всех боящихся Бога, и все, что в ней записано, Он приводит на память в Свое время: «Молитвы твои не останутся без ответа, и милос-

тыни твои получают воздаяние». Сказано, что жертвоприношения по закону совершаются *в память*. См. Лев. 2:9, 16; 5:12; 6:15. Милостыни, как и молитвы, являются духовными жертвами, которые Богу угодно замечать и принимать в расчет. Корнилий исповедует и почитает (как могут исповедовать и почитать заинтересованные язычники) Божественное откровение, переданное евреям, веруя не только в общее откровение природы и Промысла, но и в особое откровение пришествия Мессии. Все, что делает Корнилий, он делает только по вере, на что и обращает внимание Бог; ибо язычники, принявшие закон Моисеев, не обязаны становиться обрезанными иудеями, подобно тому как, например, принявшие Евангелие Христа обязаны быть крещеными христианами.

(2) Вслед за тем Корнилий должен был искать Божественной благодати, явленной в последнее время миру, *ст. 5, 6*. Он должен был незамедлительно *послать людей в Ионию и призвать Симона, называемого Петром: он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море*; когда же за ним пошлют, он придет, а *когда он придет, он скажет ему, что следует делать*, в ответ на заданный Корнилием вопрос: *что, Господи?* Итак, обратим здесь внимание на два очень удивительных и достойных внимания обстоятельства: [1] Корнилий молится и творит милостыни, действуя в страхе Господнем, верует сам и хранит веру в своих домашних, и все это он делает для того, чтобы обрести для себя Божье благоволение, и все же ему следует сделать еще один шаг: он должен принять христианскую веру, которую Бог теперь утверждает среди людей. Речь здесь идет не о том, что он, если хочет, может уверовать во Христа, в таком случае это просто послужило бы его усовершенствованию и развлечению. Никак нет, но он должен с абсолютной необходимостью принять христианскую веру для того, чтобы угодить Богу в будущем, хотя до этого своей богобоязненностью и благотворительностью Корнилий и приобрел Божье благоволение. Тот, кто верует в обещанного Мессию, теперь должен уверовать в то, что данное о Мессии обетование исполнилось во Христе. Теперь, когда сверх ветхозаветных пророчеств Бог дал людям еще одно письменное свидетельство о Своем Сыне, Он повелевает принять его тем, кто услышал Благою весть. И теперь ни наши молитвы, ни наши милостыни не могут прийти Богу на память до тех пор, пока мы не уверуем в Иисуса Христа, поскольку обращение в веру Христову и есть тот сле-

дующий шаг, который необходимо сделать. *А заповедь Его та, чтобы мы веровали...* Богу угодны молитвы и милостыни людей, верующих в то, что Господь есть Бог, но не имеющих возможности узнать о Нем больше. Однако те, кому Иисуса проповедуют как Мессию, должны уверовать в Него и полагаться лишь на Него, чтобы и они сами, и их молитвы и милостыни были благоугодны Богу. [2] И вот Ангел небесный разговаривает с Корнилием, но не этот Ангел передаст ему Евангелие Христа и не он скажет ему, что делать, так как тот должен был только сообщить Корнилию Божью волю: «Пошли за Симоном, и он скажет тебе». Как предыдущие слова Ангела о том, что дела Корнилия благоугодны Богу, вознесли великую славу Евангелию, так и эти слова возносят великую славу новозаветному служению. При этом благодать *благоествовать язычникам неисследимое богатство Христово* (Еф. 3:8) была дана не первейшим ангелам в вышних, а наименьшим из всех святых, чтобы преизбыточная сила была приписывается Богу к чести Христа, ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную (Евр. 2:5), а Сыну Человеческому как вседержавному Владыке и сынам человеческим как вестникам и слугам вседержавного Владыки, страх перед которыми не может смутить нас и чья рука не будет тяжела для нас так, как тяжела теперь рука Ангела для Корнилия. То, что не было дано проповедовать ангелам, теперь должен был проповедовать Петр, и это приносит Петру славу, но еще большую славу ему приносит то, что именно Ангелу было поручено послать за апостолом. Сводить вместе верных служителей и народ, желающий приблизиться к Богу, есть дело, достойное ангелов, так что поручению заниматься подобным делом надо радоваться и величайшим из людей.

III. О немедленном повиновении Корнилия, *ст. 7, 8*. Он сразу же посылает своих людей в Иоппию за Петром, чтобы тот был приведен к нему. Если бы это касалось только одного Корнилия, то он бы сам отправился к Петру в Иоппию. Однако Корнилий был человеком семейным, у которого были родственники и друзья (*ст. 24*), составившие в целом небольшое собрание, однако все они не могли пойти вместе с ним в Иоппию, поэтому он и послал за Петром. Заметьте: 1. Когда Корнилий посылает за Петром. Как только Ангел, *говоривший с ним, отошел*, Корнилий не рассуждая повинуетя небесному видению и не медлит с исполнением. Из слов Ангела он понял, что ему предстоит испол-

нить некое дело, определенное для него, и он желает знать о нем. Корнилий спешит и потому не медлит с исполнением данного ему поручения. Хорошо бы и нам не медлить с исполнением тех повелений, которые даны непосредственно нам и служат нам на пользу. 2. Кого Корнилий посылает за Петром. *Двоих из своих слуг, боящихся Бога, и благочестивого воина, одного из находившихся при нем*. Заметьте: у благочестивого офицера были благочестивые солдаты. Даже небольшое проявление благочестия способно влиять на подчиненных, и это влияние могло бы быть намного больше, если бы начальствующие были более благочестивыми. Офицеры в армии, наделенные такой же властью над подчиненными, какая была у того сотника (Мат. 8:9), имеют большие возможности для оказания доброго влияния на подчиненных или, по крайней мере, для обуздания порока и невежества в их среде, когда бы они только этого захотели. Заметьте: когда этому сотнику понадобилось выбрать в свое окружение некоторых из числа своих подчиненных, чтобы они постоянно сопровождали его, он выбирает благочестивых людей. Предпочтение следует отдавать благочестивым и с благочестивыми надлежит считаться, чтобы побуждать других подражать их доброму примеру. Он следует правилу Давида (Пс. 100:6): *Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне...* 3. Какие поручения Корнилий дает им, *ст. 8*. Он *рассказал им все* о видении и о повелении послать за Петром, так как и они также были заинтересованы в посещении Петра, ведь их нужда в спасении была такой же, как и нужда самого Корнилия. Вот почему он не только сообщает им о том, где найти Петра (одного этого было бы для них достаточно, *ибо раб не знает, что делает господин его*), но и открывает причину приглашения Петра, с тем чтобы они неотступно упрасивали его.

Стихи 9–18

Корнилий получил с неба ясные указания послать за Петром, о котором он ничего раньше не слышал или если слышал, то не принял во внимание. Но здесь возникает другое препятствие для их встречи: придет ли Петр к Корнилию, получив его приглашение. Дело не в том, что Петр считал ниже своего достоинства находиться в распоряжении у кого-то или боялся проповедовать свое учение перед образованным человеком, каковым был Корнилий: преградой для встречи становится совесть Петра. Корнилий был пусть и весьма достойным человеком, но все же язычни-

ком, необрезанным, и, поскольку Бог в законе запретил Своему народу сообщаться с людьми, поклоняющимися идолам, евреи не шли на контакты с кем бы то ни было, кроме своих единоверцев, какими бы достойными ни были другие люди, и заходили в этом деле настолько далеко, что считали оскорблением даже случайное прикосновение к язычнику, Иоан. 18:28. Петр не преодолел этого по-сектантски фанатического убеждения своих соплеменников и потому уклонился бы от встречи с Корнилием. И вот, для того чтобы разрушить эту преграду, Петру послано видение, которое должно было приготовить его к тому, чтобы принять послание от Корнилия, подобно тому как Анания был приготовлен к тому, чтобы пойти к Павлу. Ветхий Завет ясно говорил о приобщении язычников к обществу Божьего народа. Христос оставил ясные указания о том же самом, повелев: «...идите, научите все народы...», но даже Петр, знавший намерения своего Господа, не в силах был вместить это указание до тех пор, пока оно не открылось ему через видение, *чтоб и язычникам быть следователями*, Еф. 3:6. Итак, заметьте здесь:

I. При каких обстоятельствах имело место это видение.

1. Петр увидел его в тот момент, когда посланцы *приближались к городу*, ст. 9. Петр ничего не знает о приближении посланных Корнилием людей, а те ничего не знают о молитве Петра. Тот же, Кто знает и то, и другое, устривает их встречу и способствует завершению их переговоров. Для каждого Божьего намерения *бывает время*, то есть свое, соответствующее этому намерению, время; и часто при различных обстоятельствах Богу угодно давать откровения Своим служителям (о чем они даже и не подозревают) именно тогда, когда они в этом нуждаются.

2. Петр увидел это видение, когда около полудня *взошел на верх дома помолиться*. (1) Петр был большим молитвенником, он молился много и втайне за закрытой дверью, несмотря на то что нес очень ответственное общественное служение. (2) И здесь он молится *около шестого часа* по примеру Давида, который не только *вечером и утром, но и в полдень* обращался к Богу в молитве, Пс. 54:18. Время с утра до вечера, проведенное в посте, кажется обычно очень долгим, но кто считает таким же долгим время, проведенное без молитвы? (3) Он молится *на крыше дома*, там, где можно уединиться; там, где никто не услышит его и он не услышит никого; там, где можно молиться, не отвле-

каясь и не выставляя себя напоказ. На крыше дома он обзирает небеса, что, возможно, помогает ему благоговеть перед Богом, Которому он молится; а также он обзирает город и землю, что, возможно, помогает ему искренне сострадать людям, за которых он молится. (4) Он увидел это видение сразу же после молитвы потому, что оно было ответом на молитву о распространении Евангелия, и еще потому, что молитвенное восхождение души к Богу является лучшей подготовкой к получению откровений Божьей благодати и милости.

3. Петр увидел это видение в тот момент, когда в ожидании обеда почувствовал *сильный голод*, ст. 10. Накануне, возможно, он не ел, хотя, несомненно, молился; теперь же ему *хотелось есть, ἤθελεν γεύσασθαι* – он *хотел вкусить*, что свидетельствует о его сильной выдержке и умеренности в еде. Испытывая сильное чувство голода, он довольствуется малым – кусочком хлеба, глотком воды, – не желая *бросаться на добычу*. Такое чувство уместно накануне видения на тему о пище: такой же голод терпел в пустыне и Христос, когда сатана приступил к Нему с искушением превратить камни в хлебы.

II. Самое видение, которое, хотя и не было таким же понятным, как видение, показанное Корнилию, было, тем не менее, более образным и загадочным, и это должно было произвести на Петра более глубокое впечатление. 1. Петр *приходит в исступление*, или *исступленный восторг*. Он впадает в полусознательное состояние не от ужаса, а от созерцания видения, которое занимает его настолько, что он не только не обращает внимания на внешнюю обстановку, но даже и не воспринимает ее. Он почти перестает замечать земное окружение, поэтому его сознание освобождается для общения с Богом, и уподобляется невинному Адаму в состоянии наведенного на него крепкого сна. Чем больше мы освобождаемся от этого мира, тем ближе мы становимся к Богу. Находился Петр тогда *в теле ли, вне ли тела*, он и сам не ответил бы на этот вопрос, тем более мы не можем ничего утверждать, 2 Кор. 12:2, 3. См. также Быт. 15:12; Деян. 22:17. 2. Он *видит отверстое небо*. Он должен был увидеть тогда, как раскрылись небеса, чтобы убедиться в том, что его решение отправиться к Корнилию соответствует Божьим намерениям, что именно благодаря Божьему откровению изменились его взгляды и что только Божьей властью на него возложена эта миссия. Раскрывшиеся небеса символизируют откровение ранее сокрытой тайны, Рим. 14:24.

3. Он видит *большое полотно*, в котором *находились всякие создания, спускающееся к нему с неба на землю*, то есть на крышу дома, где он тогда находился. В полотне были не только звери, но и птицы небесные, способные летать, но вот, все они повержены у его ног. Здесь находился не только домашний скот, но и дикие звери. Не было здесь только морских рыб, так как ни одна из них не относилась к числу нечистых тварей и всякое морское создание, имеющее плавники и чешую, считалось пригодным в пищу. Существует мнение, что полотно, наполненное описанными созданиями, олицетворяет Церковь Христа. Она нисходит с небес, раскрывшихся небес, в знак того, что она не только ниспосылается на землю (Отк. 21:2), но и принимает души, возносящиеся с земли. Полотно поддерживается за четыре угла в знак того, что желающие войти в Церковь принимаются со всех частей света, что все вошедшие в нее удерживаются и сохраняются в ней для того, чтобы не отпасть, и что здесь находятся избранные из всех стран, народов и языков без всякого различия между иудеем и эллином, варваром и скифом, Кол. 3:11. Сеть Евангелия захватывает всех, худых и добрых, бывших прежде чистыми и нечистыми. Или же здесь можно увидеть указание на щедрость Божьего Промысла, согласно которому человек (до установления запретов обрядового закона) мог употреблять в пищу любое из представленных в полотне творений, и теперь, с отменой обрядового закона, мы вновь обретаем эту свободу. Это видение учит нас замечать всю ту пользу и услужение, которые мы получаем от низших творений, нисходящих с неба; они суть дар от сотворившего их Бога, Который сотворил всякую тварь пригодной для человека, а затем дал ему право на них и наделил его властью над ними. Господи, что есть человек, что Ты так возвеличил его! (Пс. 8:5–9). При виде Божьих тварей, спускающихся с неба, как не умножиться тому утешению, которое они нам доставляют, и нашему долгу трудиться для Бога, пользуясь ими соответственно их назначению!

4. Голос с неба повелевает Петру употреблять в пищу такое многообразие животных и птиц, дарованное Богом, *ст. 13. «Встань, Петр, заколи и ешь*, не полагая никакого различия между чистым и нечистым, ешь все, что захочешь». Согласно обрядовому закону, различие в пище было положено для того, чтобы отличить еврея от язычника, чтобы первому было трудно разделять совместную трапезу со вторым, так как язычник мог предложить в пищу запретное. Теперь же, с от-

меной этого запрета, наступило время, когда евреям могли свободно встречаться с язычниками, общаться и знакомиться с ними. Евреям теперь можно было питаться так же, как питаются язычники, а значит, с ними разрешалось есть вместе и заводить дружеские контакты.

5. Петр желает оставаться верным закону Моисея и ни в коем случае не желает уступать перед этим внешним побуждением, даже вопреки чувству голода, *ст. 14. Нет, Господи...* Хотя голод рушит даже каменные стены, Божьи установления и заповеди являются для нас более прочной защитой, чем каменные стены, и пробиться через них непросто. Несмотря на то что Господь свыше говорит Петру обратное, он все же желает держаться Божьих установлений и заповедей, не зная о том, что вначале повеление: *«...заколи и ешь»* – было лишь испытанием его на верность слову, писаному Закону; и если Бог на самом деле испытывал Петра таким образом, то его ответ: *«Нет, Господи...»* – был весьма уместным. Нельзя вступать ни в какие переговоры с лукавым, прельщающим нас вкусить запретного плода; его предложение следует категорически отвергнуть, опасно допускать даже мысль о соглашательстве: *«Нет, Господи...»* Вот почему Петр отвергает подобное искушение, говоря: *«Я никогда не ел ничего скверного или нечистого; я до сих пор хранил в этом чистоту, не хочу осквернять себя и сейчас».* Если Бог по Своей милости сохранил нас до сего дня от явного греха, то уже одно это должно побуждать нас к тому, чтобы удерживать себя *от всякого греха*. Благочестивые евреи были настолько требовательны к себе, что семеро братьев, тех славных мучеников, живших при Антиохе, предпочли осквернению свининой, запрещенной к употреблению в пищу законом, мученическую смерть самого жестокого свойства. Поэтому и не удивительно то, что Петр с таким удовольствием говорит, что его совесть чиста и что в искушении плоти он никогда не убожал ее запретной пищей.

6. Однако Бог во второй раз объявляет Петру об отмене закона, касающегося запретной пищи, *ст. 15. Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым*. Законодатель может изменить закон, когда Ему угодно, и восстановить его в первоначальном виде. В соответствии с ветхозаветным домостроительством Бог запретил евреям употреблять определенную пищу, и этого запрета, пока длилась эта диспенсация, они должны были держаться в своей совести. Теперь же, в соответствии с новозаветным домостроительством, Бог отменил этот запрет и освободил людей от его

соблюдения – очистил то, что было для нас раньше нечистым, так что мы должны этим воспользоваться и *стоять в свободе, которую даровал нам Христос*, отныне не называя скверным или нечистым того, что Бог назвал чистым. Примечание: мы должны почитать за великую милость то, что Евангелие Христа дало нам свободу не различать пищи, что требовалось делать по Моисееву закону, и теперь *всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно*; не только потому, что теперь мы можем употреблять в пищу свинину, зайчатину или крольчатину и прочую полезную и здоровую для нас пищу, но главным образом потому, что по новому закону наша совесть избавлена от бремени вещей подобного свойства, так чтобы нам *необязанно служить Ему*. Хотя Евангелие и делало обязательным то, что не является таковым по естественным законам, оно, в отличие от Моисеева закона, все же не делало грехом то, что им, по сути, не является. Те, кто запрещает есть ту или иную пищу в известные времена года и увязывает свой запрет с вероисповеданием, называют нечистым то, что Бог очистил, и в этом заблуждении, более чем в какой бы то ни было правде, показывают себя преемниками Петра. 7. *Это было трижды... (ст. 16)*. Полотно немного поднялось и вновь опустилось во второй раз, то же самое повторилось в третий раз, причем с таким же повелением Петру заколоть и есть, опять же потому, что очищенного Богом не следует считать нечистым. Прозвучал ли отказ Петра во второй и третий раз, не сообщается. По всей видимости, во второй и третий раз он уже не возражал, так как на свое возражение в первый раз получил ответ, вполне его удовлетворивший. Тройное повторение видения Петра, напоминающее двойное повторение сна фараона, должно было показать ему, что *это точная правда*, и обязать его серьезно отнестись к этому видению. Указания, которые мы получаем от Бога, внимая проповеди слова или взирая на совершаемые святыни, нуждаются в неоднократном повторении; *заповедь на заповедь, правило на правило*. Наконец, этот *сосуд опять поднялся на небо*. Кто находится в этом сосуде символ Церкви, состоящей из евреев и язычников, подобно тому как тот сосуд состоял из чистых и нечистых тварей, те естественным образом находят в этом прообразе указание на свободный доступ верующих язычников в Церковь, а также в небо, то есть в вышний Иерусалим. Христос *открыл доступ в Царство*

Небесное для всех верующих, и там помимо *запечатленных из всех колен Израилевых* мы найдем *великое множество людей из всех народов* (Отк. 7:9), однако все они были очищены Богом.

III. Промысл Божий, благодаря которому Петр получает весьма своевременное объяснение своего видения и понимает его значение, *ст. 17, 18*. 1. Петр еще не знает того, что делает Христос, Иоан. 13:7. Он *недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел*. У него нет причины сомневаться в подлинности видения, так как он понимает, что это видение было послано ему от Бога, однако он не понимает его значения. Примечание: Христос открывается Своим ученикам постепенно, не сразу; Он допускает в их сердцах временные сомнения, чтобы они размышляли о своих действиях, исследовали их со всех сторон, и только после этого Он объясняет им значение происходящего в их жизни. 2. Однако Он сразу объясняет Петру смысл этого видения, так как люди, *посланные Корнилием*, уже стояли у *ворот и расспрашивали*, гостит ли здесь Петр. Значение этого видения становится понятным Петру тогда, когда к нему приходят посланные Корнилием люди. Примечание: Бог знает, какое нам определено служение, и потому Он также знает, как приготовить нас к нему; значение уроков, которые Бог преподает нам, доходит до нас полнее тогда, когда мы узнаем, как и при каких обстоятельствах мы должны применять полученные знания.

Стихи 19–33

В этом отрывке речь идет о встрече апостола Петра и сотника Корнилия. Несмотря на то что Павлу было уготовано апостольство у язычников, а Петру – апостольство у обрезанных, именно Петр должен был положить начало и пожать первые плоды обращения язычников, чтобы верующие евреи, которые еще во многом притерживались прежних постановлений и недоброжелательно относились к язычникам, быстрее смирились с тем, что язычникам, выступающим под предводительством собственного своего апостола, открылся свободный доступ в Церковь. Этим самым обстоятельством Петр и воспользовался в споре с теми, кто желал навязать обрезание новообращенным язычникам, *гл. 15:7*. *...Вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтоб из уст моих язычники услышали слово Евангелия...* Здесь мы узнаем:

I. О том, что Дух повелевает Петру отправиться в путь вместе с посланниками Корнилия (*ст. 19, 20*), в чем и заключается объяс-

нение его видения. Таким образом, тайное сделалось явным. *Между тем как Петр размышлял о видении...* Оно стало понятным ему тогда, когда он попытался проникнуть в него своим умом. Примечание: желающие научиться от Бога должны размышлять о Божьем, и желающие понять Писание должны исследовать его день и ночь. Тот факт, что видение вначале приводит Петра в изумление, а после этого находит свое объяснение, побуждает нас к тому, чтобы в тех жизненных ситуациях, когда мы не знаем, что делать, мызирали на Иисуса и ожидали Его указаний. Заметьте: 1. Кто дает эти указания. Дух Святой повелевает Петру. Не Ангел, а Сам Дух Святой, побуждая Петра к определенным действиям, дает ему указания, подобно тому как это было с Самуилом, 1 Цар. 9:15. Или же Он воздействует на сердце Петра, что тот воспринимает как Божественное откровение или наставление, отвечающее обетованию, Иоан. 16:13. 2. Каковы эти указания. (1) Еще до того, как кто-то из слуг поднялся на крышу дома, чтобы сообщить Петру о приходе людей, Петр уже знал, что его ищут три мужа (ст. 19) и что ему нужно прервать свои размышления о видении и спуститься вниз, ст. 20. Тем, кто пытается понять значение слов Божьих и видений Всевышнего, не следует постоянно находиться в глубоком отрешении от окружающей действительности и без конца молиться, но следует время от времени оглядываться по сторонам, чтобы правильно оценить ситуацию. Тогда они обязательно столкнутся с тем, что может оказаться полезным в их исканиях; так как пророчества Писания исполняются всякий день. (2) Петру нужно идти с посланниками к Корнилию, *ни мало не сомневаясь*, хотя он и был язычником. Петр должен был не просто отправиться к Корнилию, но отправиться к нему по доброй воле, с желанием, без внутренних колебаний и угрызений совести относительно правильности этого поступка. Петр должен был отправиться к Корнилию, несколько не сомневаясь в том, можно ли и надо ли было ему идти, ибо такова была его святая обязанность. «...Иди с ними... ибо Я послал их. А Я помогу тебе в этом, хотя люди, возможно, и осудят тебя». Примечание: когда нам ясно, что Бог призывает нас к тому или иному служению, мы не должны поддаваться искушению и сомневаться в своем призвании, страдая от сомнений и угрызений совести, которые вызываются прежними предрассудками, предубеждениями или страхом перед злыми языками. *Всякий посту-*

пай по удостоверению своего ума. Каждый да испытывает свое дело...

II. О том, что он принимает как самих посланцев, так и их послание. Петр, сошед к людям... (ст. 21). Он был настолько далек от того, чтобы уклониться от общения, или отказаться от беседы с этими людьми (как поступил бы человек, считающий общение с ними ниже своего достоинства), или заставить их ждать (как поступил бы человек, стоящий у руля власти), что он выходит к ним сам и сообщает им о том, что он и есть тот самый человек, которого они ищут. После этого: 1. Петр благосклонно принимает от них послание. С открытой душой и всяческим снисхождением он расспрашивает их об их деле, а также о том, что они имеют передать ему. *...За каким делом пришли вы?* В ответ на это посланники говорят Петру о своем поручении (ст. 22): «*Корнилий, офицер римского войска и весьма почтенный господин, верующий более многих других, более многих других человек богобоязненный*» (Неем. 7:2), «*хотя и не урожденный еврей, но хранящий веру так, что он одобряем всем народом Иудейским, – о нем отзываются как о здоровомыслящем, честном, милосердном человеке, так что не будет никакого позора, если тебя увидят в его обществе, – этот самый Корнилий был извещен Богом, ἑχρημάτισθη – «и было к нему слово Божие, переданное через Ангела» (живые слова закона Моисеева передавались при посредстве ангелов), «пригласить тебя в его дом (где он ожидает и где будет рад приветствовать тебя) и послушать речей твоих. Корнилию и его домашним не известно, какие именно речи они должны услышать, но им суждено услышать их от тебя, и ни от кого больше». ...Вера от слышания... Пересказывая это событие в следующей главе, Петр подробнее останавливается на упомянутом моменте, объясняя, что те речи суть слова, которыми спасешься ты и весь дом твой, гл. 11:14. «Иди к нему, так как Ангел повелел ему послать за тобой. Ступай же к нему, так как он готов выслушать тебя и принять слова спасения, которые ты передашь». 2. Петр оказывает радушие людям Корнилия, ст. 23. *...Пригласив их, угостил...* Он не отправил их на постоянный двор для того, чтобы там они подкрепили свои силы и отдохнули с дороги, но взял все их издержки на себя и позаботился о них в своем жилище. Они должны были разделить с ним ту пищу, которую для него приготовили, ст. 10. За-*

казывая обед, Петр и не помышлял о том, с кем ему предстояло его разделить, но Бог все предвидел заранее. Примечание: рядовым христианам, а также служителям прилично проявлять гостеприимство и, насколько это возможно, стараться *не забывать страннoлюбия*. Петр разместил их у себя, хотя они и были язычниками, что является свидетельством того, что он подчинился Божьей воле иметь общение с язычниками; поэтому он сразу пригласил их разделить с ним трапезу. Несмотря на то что двое из посланников Корнилия были рабами, а третий был рядовым солдатом, Петр не посчитал ниже своего достоинства принять их в своем доме. Возможно, он поступил так потому, что хотел немного расспросить о Корнилии и его домашних, так как апостолы, хотя и получали указания от Духа, пользовались также свидетельствами людей, когда это было возможно.

III. О том, что он *пошел с ними* к Корнилию и воспользовался его гостеприимством и радушием. 1. Вместе с Петром пошли *некоторые из братьев Иопнийских*, бывших из того места, где теперь находился Петр, *ст. 23*. С ним пошли, как следует из *гл. 11:12*, шестеро братьев из Иопнии. Не известно, сам ли Петр пригласил их туда в качестве свидетелей его осмотрительного обращения с язычниками, а также благого повода для посещения их (*гл. 11:12*) или же они сами предложили Петру свою помощь, а также пожелали удостоиться чести и блаженства быть его спутниками. Так первохристиане почитали своих служителей: они сопровождали их в походах для того, чтобы поддерживать, охранять их и, когда это было необходимо, помогать им, желая таким образом не только оказывать им услугу, но и получать наставление в ежедневном общении. Жаль, что тем служителям, которые имеют опыт и желание благоволить ближним в непосредственном общении, не хватает для этого благоприятных возможностей, так как им подчас приходится совершать одиночные путешествия. 2. Корнилий в ожидании Петра *созвал некоторых друзей из Кесарии*. По-видимому, Иопния находилась от Кесарии на расстоянии одного-двух дней пути, так как, отправившись из Иопнии, *в следующий день пришли они в Кесарию (ст. 24)*, а именно после полудня, *ст. 30*. Шли они, по всей видимости, пешком; так, в основном, и путешествовали апостолы. Итак, войдя в дом Корнилия, Петр находит, что: (1) Его там ждали, и это обстоятельство ободряет его.

Корнилий же ожидал их, ведь такой гость, как Петр, был высоким гостем, и я просто не могу укорять Корнилия за то, что он с нетерпением ожидал Петра, желая скорее узнать ту важную весть, которую по указанию Ангела ему предстояло услышать из уст апостола. (2) Его ждали многие люди, и это обстоятельство вдохновляет его. Как Петр привел с собой некоторых людей для того, чтобы они воспользовались тем духовным даром, который ему предстояло раздать, так и *Корнилий созвал* не только своих домашних, но и *родственников своих и близких друзей* для того, чтобы они приняли вместе с ним те Божьи повеления, которые он ожидал принять от Петра, и это обстоятельство оборачивается для Петра благоприятной возможностью творить добро. Примечание: не следует вкушать духовные лакомства в одиночку, *Иов. 31:17*. Приглашать наших родственников и друзей к тому, чтобы подвизаться с нами в вере, чтобы послушать проповедь, есть проявление с нашей стороны милосердия и почтения по отношению к ним. То, что считает должным Корнилий, должны считать таковым также его родственники и друзья; хорошо, если они придут и узнают известия из первых рук, чтобы не удивляться потом той перемене, которая произойдет с Корнилием после этой встречи.

IV. О первой беседе Петра и Корнилия, из которой мы узнаем: 1. О глубоком уважении и поистине чрезмерном почтении, оказанном Петру Корнилием, *ст. 25*. *Когда Петр вошел, Корнилий встретил его* и не обнял его, как друга, что было бы весьма по сердцу Петра, но *поклонился, наделив к ногам его*. Одни полагают, что Корнилий почтил Петра так, словно бы это был какой-нибудь князь или вельможа, что было принято в странах Ближнего Востока. Другие считают, что Корнилий поклонился Петру, как воплощенному Богу, или же сделал это потому, что признал в нем самого Мессию. Несомненно, можно было бы осудить Корнилия за то, что он поклоняется человеку, однако, если принять во внимание нынешнее состояние Корнилия, его поклонение Петру следует считать извинительным. Более того, такой прием, оказанный Корнилием Петру, говорит о том, что Корнилий обладал качеством, достойным похвалы: он имел страх Божий. Не стоит удивляться тому, что он, не будучи достаточно хорошо осведомлен по существу дела, принимает Петра за Мессию и поэтому поклоняется тому, послать за которым ему поручил Ангел с небес. Однако поклонение мни-

тому преемнику Мессии (антипапистский выпад автора. – Прим. переводчика.), то есть не просто человеку, но человеку грешному, самому человеку греха, совершенно непростительно и кажется такой нелепостью, в какую и поверить было бы невозможно, если бы о том не было прежде предсказано, что *поклоняйся зверю*, Отк. 13:4. 2. О том, что Петр благопристойно, искренне и скромно отклоняет оказанное ему поклонение, ст. 26. Он собственноручно *поднял его* и обнял (хотя много ли времени прошло с тех пор, когда Петр и думать не смел о том, что он когда-нибудь примет подобные знаки почтения от необрезанного язычника или окажет ему столько любви), говоря: «*Встань; я тоже человек. Я не достоин подобного поклонения*». Ангелы церковей, как и небесные ангелы, не терпят и малейшего поклонения перед собой, поскольку только Бог достоин всякого поклонения. «*Смотри, не делай сего...*» – говорит Иоанну Ангел (Отк. 19:10; 22:9), то же самое говорит Корнилию и апостол. Какую строгость проявляет Павел, *чтобы кто не подумал о нем болле, нежели сколько в нем видит!* (2 Кор. 12:6). Верным служителям Христа лучше терпеливо сносить поношения, чем принимать хвалу и славу. Петр не принимает во внимание того, что глубокое уважение, проявленное по отношению к нему Корнилием, пусть и чрезмерное, могло содействовать достижению цели его благовествования в этом месте, поэтому, если ему приятно ошибаться, пусть он ошибается. Однако Корнилий должен знать, что Петр является человеком, *носящим сокровище в глиняном сосуде*, поэтому восхищения достойно само сокровище, а не сосуд.

V. О том, что Петр и Корнилий рассказывают друг другу, а также собравшимся друзьям о Божьем водительстве, благодаря которому они встретились. *И беседуя с ним – συνομιλῶν αὐτῷ, вошел в дом, ст. 27.* Петр входит в дом, дружески беседуя с Корнилием и стараясь иметь свободу общения в духе для того, чтобы тот не испытывал того смущения и ужаса, которые могли его тяготить. Войдя же в дом, он *нашел многих собравшихся*, больше, чем мог ожидать, и это обстоятельство придало служению Петра большую значимость и таким образом предоставило апостолу благоприятную возможность совершить еще одно благое дело. Итак:

1. Петр открыто говорит о том, что Бог повелел ему отправиться к этим язычникам, ст. 28, 29. Они знали, что *человеку, если он иудей, иудей по природе, каким был Петр, общение с иноплеменниками, необрезанны-*

ми язычниками, строго запрещалось и всегда рассматривалось как *непозволительное*, ибо *ἄθεμίτον* – мерзость для иудея *сообщаться или сближаться с иноплеменником*. Однако в Божьем законе такого постановления нет; оно было принято иудейскими мудрецами и, тем не менее, считалось таким же обязательным для исполнения, как и закон. Иудеям не возбранялось вступать в беседу и торговаться с язычниками на улице или в лавке при совершении натуральной мены, однако вкушать с ними пищу считалось для иудея зазорным. Даже во времена правления Иосифа египтяне и евреи никогда не ели вместе, Быт. 43:32. Три известных еврейских отрока *положили в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского*, Дан. 1:8. Евреям запрещалось приходить к язычникам домой, и если они нарушали этот запрет, то считались оскверненными. Вот с каким презрением относились евреи к язычникам, которые, как следует из множества произведений античных поэтов, отвечали евреям тем же. «*Но ныне, – говорит Петр, – мне Бог открыл через видение, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым и не отказывался от общения с каким бы то ни было человеком по причине его происхождения*». Петр наставлял обратившихся через него к Христу *спасаться от рода сего развращенного* (гл. 2:40), теперь же он говорит о том, что верующие могут иметь общение с дружески расположенным, богобоязненным родом язычников. Черты обрядности упразднялись, и на этом фоне большее значение уделялось вопросам нравственности. Петр считает, что язычникам следует знать, каким образом изменилось его отношение к данному вопросу, а также то, что эта перемена произошла в нем под влиянием Божьего откровения. Это было необходимо для того, чтобы его не упрекали за то, что эта перемена произошла в нем так стремительно. Так как Бог упразднил бывшее разделение между людьми: (1) Петр и говорит язычникам о своей готовности верой и правдой послужить им. Ранее он избегал их не в силу какой-то личной неприязни к ним, а только потому, что не получал касательно них указаний свыше. Теперь же, получив Божьи указания, он готов служить им. «*Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно, с готовностью благовествовать вам то же, что доньше благовествовал иудеям*». Ученики Христа не могли не иметь определенных представлений о том, как нужно было проповедовать язычникам; просто им казалось, что благовествовать следует только прозели-

там иудейства, и, как видно из речи Петра, от этого заблуждения ученики еще не избавились. (2) Петр хочет знать, чем бы он мог послужить им. «Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? Что вы ожидаете от меня, или за каким делом вы позвали меня?» Итак, тем, кто уповает на помощь Божьих служителей, должно потрудиться составить верное представление о подобной помощи, причем сделать это следует с добрым намерением.

2. Корнилий открыто говорит о том, что Бог повелел ему послать своих людей за Петром и что он послал их за ним в полном согласии с этим Божьим повелением. Точно так и мы оказываемся правы в своих намерениях, посылая евангельских служителей и внимая их отчетам, когда делаем это с учетом Божьих указаний, учреждающих это служение и призывающих нас к совершенной его. Итак:

(1) Корнилий свидетельствует об Ангеле, явившемся ему и давшем ему указание послать людей за Петром. Он рассказывает это не для того, чтобы похвалиться, но, напротив, считает, что это видение позволяет ему надеяться на то, что он сможет получить через Петра важные указания свыше. [1] Корнилий сообщает, за каким занятием застало его это чудесное видение, ст. 30. «Четвертого дня я поспился до теперешнего часа, то есть до того времени, когда пришел Петр, до послеполуденного времени». Отсюда следует, что благочестивые люди из числа язычников для большей серьезности и святости молитвенного служения держали религиозный пост. Так, царь Ниневий повелел объявить пост, Иона 3:5. Некоторые толкуют это место иначе: Четвертый день я поущусь до теперешнего часа, полагая, что с тех самых пор доньше он не ел ничего мясного или, по крайней мере, хлебного. Однако эти слова являются вступлением к повествованию о видении, поэтому правильным следует признать предыдущее мнение. Он в девятом часу молился в своем доме. Обратите внимание на то, что он молится не в синагоге, а дома. *Итак, желаю, чтобы произносили молитвы мужи на всяком месте, где бы они ни находились.* Слова о молитве Корнилия в своем доме указывают на то, что он молится не втайне, не в уединенной, а в общей комнате, в окружении домашних; и, возможно, после этой молитвы, уединившись в своей комнате, он увидел это видение. Заметьте: в девятом часу, или в три часа дня, большинство людей находится в дороге, занимает-

ся торговлей, трудится на полях, навещает друзей, развлекается или дремлет после обеда; Корнилий же в это время молится, что свидетельствует о том, насколько большее значение имеет для него его вероисповедание; тогда же он получает это небесное послание. Те, кто желает, чтобы Бог говорил к их сердцам, сами должны о многом говорить Ему. [2] Он характеризует вестника, принесшего ему это небесное послание. *... Стал предо мною муж в светлой одежде...* В такой же одежде был и Христос, когда преобразился, а также два мужа, которые предстали ученикам после воскресения Христа (Лук. 24:4) и Его вознесения (сл. 1:10), свидетельствуя о своей причастности к миру света. [3] Он повторяет содержание послания, переданного для него, ст. 31, 32. Мы уже с ним знакомы, ст. 4–6. Однако здесь Корнилий добавляет к сказанному слова: «...улышана молитва твоя...» Здесь ничего не говорится о содержании молитвы Корнилия, однако если это послание было ответом на его молитву, а таковым оно, по всей видимости, и было, то можно предположить, что он находил имеющиеся знания о Боге недостаточными, поскольку они оставляли его в недоумении относительно того, как получить прощение грехов и обрести благодать у Бога. Поэтому он молил Бога о большем откровении ему Себя, а также пути спасения. «Хорошо, – говорит Ангел, – призови Симона, называемого Петром, и он откроет тебе это».

(2) Корнилий заявляет о своей готовности, а также о готовности своих домашних, родных и друзей принять те указания, которые оставит им Петр, ст. 33. «Тотчас послал я к тебе, как мне и было повелено, и ты хорошо сделал, что пришел к нам, хотя мы и язычники». Примечание: правильно поступают верные служители, направляясь к душам, жаждущим их наставлений и нуждающимся в них; они правильно поступают, посещая таких людей в ответ на их приглашение; это лучшее, в чем нуждаются такие люди. Итак, Петр готов исполнить данное ему поручение, но готовы ли они сделать то же? Да, они готовы. «Говори, ибо мы слушаем тебя» (1 Цар. 3:9, 10). Заметьте: [1] Благоговейное состояние собравшихся, выраженное в словах: «Все мы предстоим пред Богом; все мы собрались здесь, как и подобает верующим. Здесь мы предстоим перед Богом как Его служители» (их, следовательно, объединяет серьезное, торжественное расположение духа). «Итак, коль скоро ты пришел к нам по такому делу, повинуйся Божьему указанию, и коль скоро в наших руках оказалось такое

сокровище, какого у нас никогда прежде не было и, возможно, никогда больше не будет, мы здесь и теперь, на месте и во время нашего богослужения, готовы исполнить повеление» (хотя все это происходит в частном доме), *«мы предстоим, πάροσμεν – занимаемся делом и готовы исполнить повеление»*. Когда мы ищем личного присутствия Бога в каком-то служении, мы сами должны лично присутствовать в нем: *«Вот я»*. *«Все мы предстоим, все приглашенные, мы и наши родные с нами, мы и все, что есть в нас»*. Предстать перед Богом должна вся личность целиком, не так, чтобы тело находилось здесь, а душа с глазами глупца – на другом конце земли. Представать перед Богом должна вся личность целиком, ибо только тогда наше присутствие на богослужениях становится личным, только тогда мы действительно *предстаем пред Богом*. В священных установлениях мы предстаем, то есть приносим себя Господу, и предстоять мы должны тогда так, как перед Его лицом, присутствовать так, как видящие над собой око Господне. [2] Желательный результат этого благоговейного состояния. *«Мы предстоим, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога, и переданы тебе для того, чтобы ты передал нам те слова, которые ты имеешь сказать нам»*. Заметьте: *во-первых*, Петр явился сюда для того, чтобы возвестить им обо всем том, что повелел ему Бог, ведь, получив от Бога все полномочия для проповеди Евангелия, он получил также и все указания относительно того, что ему следует говорить. *Во-вторых*, собрание готово выслушать не то, что вздумается сказать Петру, а только то, что было повелено ему сказать от имени Бога. Истины Христовы были переданы апостолам не для того, чтобы те либо возвещали их, либо, если им так захочется, умалчивали их. Истины Христовы были вверены апостолам для того, чтобы те возвещали их всему миру. *«Мы готовы выслушать все. От самого начала этого служения и до его конца мы будем внимательно слушать тебя, иначе как нам услышать все? Мы желаем выслушать все, что тебе поручено сказать нам, хотя это может быть противно нашей плоти и крови или будет противоречить нашим прежним понятиям и настоящим земным интересам. Мы готовы выслушать все, поэтому ничего не упустим из того, что доставит нам благо»*.

Стихи 34–43

Здесь мы читаем проповедь Петра о Христе в доме Корнилия. Она представляет собой, по сути дела, конспект, или краткое из-

ложение, его проповеди, поскольку у нас есть все основания считать, что содержание этой проповеди Петр передал, употребив во свидетельство и увещание множество и других слов. Намек на то, что Петр в этой проповеди говорил торжественно и убедительно, но вместе с тем легко и красиво, содержится в следующей фразе: *Петр отверз уста и сказал... (ст. 34)*. *«Уста наши открыты к вам, Коринфяне...»* – говорит Павел в 2 Кор. 6:11. *«Ваша пытливость возбуждает наше красноречие»*. До сих пор уста апостолов не отвергались перед необрезанными язычниками: первые не имели что сказать вторым. Отныне же Бог дает, как в свое время дал Иезекилию, и *отверзает уста*. Эта блестящая проповедь Петра была удивительно уместна в обстоятельствах слушателей, которым он возвещал о Христе, ведь эта проповедь была иной, новой, не такой, как прежде:

1. Так как Петр проповедует язычникам. Несмотря на это обстоятельство, он указывает, что и они также заинтересованы в Евангелии Христа, которое ему предстояло возвестить им, и что и они также имеют право принять Его благодать наравне с евреями. Этот вопрос нуждался в объяснении в первую очередь, иначе какое утешение он мог бы принести им, а они – получить от него? Вот почему Петр утверждает как непреложный закон ту истину, что *Бог нелицеприятен*, или, как сказано на языке оригинала, *не знает лицепрятия в суде*. Быть лицеприятными на суде судьям запрещено (Втор. 1:17; Прит. 24:23), лицепрятие Богу не угодно, Пс. 81:2. И вообще, многие места Священного Писания свидетельствуют о том, что Бог нелицеприятен; см. Втор. 10:17; 2 Пар. 19:7; Иов. 34:19; Рим. 2:11; Кол. 3:25; 1 Пет. 1:17. Он не судит о человеке по его внешности и ущерб существу дела. Бог никогда не извращает Своих судов в угоду личным предпочтениям и соображениям и тем более не поворачивает грешнику в его грехе в силу его прекрасной внешности, общественного положения, национальности, происхождения, родства, богатства и земной славы. Бог как Благодетель подает благодать произвольно, по Своему изволению (Втор. 7:7, 8; 9:5; Мат. 20:10), а вот судит Он как Судия не так. *Но во всяком народе и в любой деноминации боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему, ст. 35*. Таким образом, совершенно ясным становится то, что:

1. Бог никогда не спал и не оправдывал (да и в будущем не спасет и не оправдает) нечестивого еврея, живущего и умирающего без покаяния, хотя тот и происходит от

семени Авраамова и является Евреем от Евреев, хотя тот и несет на себе славу обрезания и обладает предоставленным им преимуществом. Он предавал и будет предавать ярости и гневу, скорби и тесноте всякую душу человека, делающего зло, во-первых Иудея, преимущества и клятвы которого не смогут укрыть его от гнева Божьего, но лишь отяготят его вину и усугубят приговор. См. Рим. 2:3, 8, 9, 17. Несмотря на то что Бог благоволил к народу Израильскому больше, чем ко всем остальным народам, удостоив его чести быть в числе зримой церкви, Он не примет на основании этого на небо ни одного из тех иудеев, которые, будучи удостоены такой милости, позволяют себе в силу испорченности своего сердца жить в грехе и делать противное своему вероисповеданию, тем более если такие грешники из евреев гонят христиан, что можно назвать наиболее характерным грехом этой нации.

2. Бог никогда не отвергал и не отвергнет любого добродетельного язычника, который, хотя к нему и не относится обетования, данные евреям, тем не менее, подобно Корнилию, боится Бога и служит Ему, делает благоугодное перед Ним и ходит во свете, исходящем от Него, что проявляется в истинном поклонении Богу и достойном хождении. Какими бы ни были его происхождение и национальность, хотя бы и самыми далекими от таковых Авраама, хотя бы и самыми презренными в глазах людей, все равно Бог не допустит в отношении такого человека какого-либо лицепрятия. Он судит о людях по их сердцам, а не по их национальной принадлежности или происхождению; и всегда, находя человека искреннего, Бог поступает с ним искренно, Пс. 17:26. Заметьте: *боящийся Его поступает по правде*, страх Божий и праведность сопутствуют друг другу. Если добродетель по отношению к ближним вырастает на почве истинной веры, то и вера в Бога вырастает на почве истинной праведности. Благодетель и правда не могут не сопровождать друг друга, и недостаток одного качества не может быть восполнен избытком другого. Если в сердце человека имеются оба эти качества – и благодетель, и правда, – то это, несомненно, благоугодно Богу. Конечно, после грехопадения человека никто не может снискать милость Божью иначе, как только через Иисуса Христа и благодаря дару Божьей благодати, пребывающей в Нем. Бывают, однако, и такие случаи, когда люди, не знающие

Бога и потому не могущие напрямую обратиться к Нему, приемлют благодать от Бога во имя Его, так что они все же *боятся Его и поступают по правде Его*. А тех, кому Бог по благодати Своей дает иметь страх и праведность, а именно так было в случае с Корнилием, Он непременно благословляет во Христе. Итак: (1) Непреложная истина, даже и до того момента, когда ее понял Петр, состояла в том, что Бог *нелицеприятен*. От начала времени эта истина являлась незыблемым принципом судопроизводства: *Если делаешь доброе, то не поднимай ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех (и наказание) лежит...* (Быт. 4:7). В день суда Бог спросит человека не о том, из какого он рода или племени, а о том, каково его сердце, из каких побуждений он действовал и как любил Бога и ближних. И, если личным достоинствам того или иного человека нет ни прибавки, ни убавки от тех великих отличий, какие существуют между евреем и язычником, тем более им нет никакого прибавка или убавка от тех малых отличий во вкусах и мнениях, какие имеются между одним и другим язычником, например отличий, касающихся *пищи и дней*, Рим. 14. На самом деле, *Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе*. Кто этим служит Христу, тот угоден Богу и должен быть одобряем людьми, да ведь и мы не посмеем отвергнуть того, кого не отвергает Сам Бог. (2) Однако в новозаветное время истина о равном отношении Бога к иудею и язычнику стала понятнее. Эта важная истина была отнечена уникальным заветом, заключенным с Израилем, а также отличительными особенностями, присущими этой нации. Обрядовый закон, словно стена, разделил иудеев и все остальные народы. И, воистину, *сей народ обрел милость пред Богом*, Рим. 3:1, 2; 9:4. Вот почему некоторые из его числа были готовы заключить, что им можно не сомневаться в том, что они угодны Богу, пусть бы они и жили так, как им заблагорассудится, и что никто из язычников не может угодить Богу. Бог много говорил евреям через пророков, чтобы отвлечь и забыть их от этого заблуждения, но вот, наконец, Он принял действительные меры, отменив этот уникальный завет с Израилем, полностью упразднив обрядовый закон и уравнив в положении перед Собой евреев и язычников. Петр, сопоставляя свое видение с видением Корнилия, не мог не понять этой истины. Ныне *во Христе Иисусе*, и это совершенно понятно,

не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, Гал. 5:6; Кол. 3:11.

II. Так как слушатели Петра были язычниками, жившими в пределах Израиля, он разговаривает с ними, как с людьми, которые не могли не слышать о жизни и учении, проповеди и чудесах, смерти и страданиях Господа Иисуса, ибо слух обо всех этих событиях дошел до самых отдаленных краев той земли (ст. 37) и даже пересек ее пределы. Этот слух помогает трудам служителей, которые проповедуют Христа людям, имеющим какие-то представления о Боге, потому что, основываясь на этих представлениях, можно взывать к сознанию людей.

1. Им известно в общем, что Бог послал сынам Израилевым слово, то есть Благоую весть. Вы знаете происходившее по всей Иудее... (ст. 37). Несмотря на то что Христос и Его ученики были посланы только к погибшим овцам дома Израилева, язычники не могли не слышать этого слова: о нем говорили всюду – и в городах, и в селениях. В описаниях евангелистов мы часто встречаем указания на то, что слава Христа в период Его земного служения распространялась в Ханаане повсюду. Таким же образом и голос проповедников Евангелия Христова прошел по всей земле и достиг пределов вселенной, Рим. 10:18. Итак, Петр говорит, что это слово, слово Божественное, слово силы и благодати, вы знаете. (1) С какой целью возвещалось это слово. Посредством этого слова Бог благовествовал мир чрез Иисуса Христа – *εὐαγγελίζόμενος εἰρήνην*. Именно Бог, а не кто-то другой, провозглашает мир, именно Бог, Который мог бы объявить справедливую войну человеческому роду. Он дает людям знать, что хочет примирения через Кровь Иисуса Христа. Он во Христе примирил с Собою мир. (2) Кому это слово было послано. Прежде всего, сынам Израилевым. Сначала Благая весть была проповедана Израильскому народу; обо всем этом слышали все соседние народы и были готовы позавидовать тем преимуществам, которые евреи имели по их отношению к Евангелию, причем позавидовать больше, чем тогда, когда завидовали преимуществам, предоставленным им их законом. ...Тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над ними!» (Пс. 125:2).

2. Им известны некоторые конкретные обстоятельства, связанные со словом Евангелия, посланного Израилю. (1) Они знают о крещении покаяния, которое проповедовал Иоанн как вступление к Евангелию, которым Евангелие начинается, Мар. 1:1. Они знают,

каким незаурядным, удивительным человеком был Иоанн Креститель, знают и то, что основной целью его проповеди было *приготовить пути для Господа*. Им известно, какое множество людей собирало его крещение, какое внимание народа привлекал он к себе и что делал. (2) Они знают, что сразу же после смерти Иоанна Евангелие Христа, это слово мира, огласилось по всей Иудее, начиная от Галилеи. Наш Учитель, двенадцать апостолов и семьдесят учеников возвещали Благоую весть во всех пределах земли Израилевой. Поэтому вполне можно заключить, что не осталось ни одного города, ни одного селения во всей земле Ханаанской, где бы не было проповедано Евангелие. (3) Они знают, что Иисус из Назарета во время Своего земного служения ходил, *благовествуя*. Они знают, каким Благодетелем для еврейского народа был Иисус Христос, исцелявший души и тела людей, как Он сделал Своим делом творить добро всем и никому не причинил никакого вреда. Христос никогда не проводил время праздно. Он трудился, не покладая рук, трудился не для Своего блага, а для блага людей. Он не ограничивался одним каким-то местом и не ждал, когда люди сами обратятся к Нему за помощью, а Сам шел к ним. Он ходил повсюду, переходя с места на место, и, где бы Он ни был, везде благовествовал. Он хотел таким образом донести людям весть о том, что Он послан от Бога, Который благ и благовостит и Который благовостит, потому что Он благ, Который сим не переставал свидетельствовать о Себе этому миру *благодетельствами*, гл. 14:17. И Своей жизнью на земле Он дал нам образец неутомимого прилежания в служении Богу и людям, потому что мы пришли в мир для того, чтобы творить всякое добро, какое возможно творить в этом мире. Поэтому нам необходимо подражать примеру Христа, Который всегда пребывал в Боге и преуспевал в деле Господнем. (4) Больше всего язычники знают о том, что Он исцелял всех, одержимых диаволом, помогая им освободиться из-под власти врага душ человеческих. Поэтому Он был послан от Бога не только для того, чтобы благовостить людям, но и для того, чтобы разрушить дела диавола. А побед над ним Он одержал множество. (5) Они знают, что евреи приговорили Его к смерти. Именно они убили Его, повесивши на древе. Когда Петр проповедовал евреям, он говорил: «...Которого вы умертвили...» Теперь же, проповедуя язычникам, он говорит о том же самом: они убили Христа, они, то есть евреи, которым Он сделал столько добра и определил

такое благо. Обо всем этом они знают. Однако они не должны думать, что все это больше слухи и преувеличения, нежели истина. Вот почему им необходимо было услышать личные свидетельства Петра и апостолов об этих событиях, *ст. 39. «Мы свидетели, очевидцы всего, что сделал Он, и мы из Его уст приняли то учение, которое проповедовал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, в городах и селениях».*

3. Они знают, или могли знать, исходя из всего вышесказанного, что Христос проповедовал и действовал именно так, как Ему было поручено. Пользуясь благоприятной возможностью рассказать своим слушателям о жизни и делах Христа на земле, Петр уделяет этому большое внимание. Пусть они знают, что: (1) Этот Иисус *есть Господь всех*. Хотя эти слова и заключены в скобки (в английском переводе Библии. – *Прим. переводчика.*), именно они несут в себе ту важную истину, которую Петру нужно было доказать: Иисус Христос, посредством Которого Бог примирил с Собой мир, *есть Господь всех*; Иисус Христос действует не только как *сущий над всем Бог, благословенный во веки*, но и как Посредник, Которому дана *всякая власть на небе и на земле*, и весь суд отдан Ему. Он же Господь ангелов, которые являются Его покорными слугами. Он и Господь всех властей тьмы, ибо Им была одержана победа над ними. Он – Царь народов, имеющий власть над всякой плотью. Он – Царь святых, и все дети Божьи суть Его ученики, Его подданные, Его воины. (2) *Бог Духом Святым и силою помазал Его*. Иисус Христос имел власть и силу проповедовать и действовать так, как Он проповедовал и действовал, ибо Он был помазан Богом и потому назван *Христом – Мессией, Помазанником Божиим*. Дух Святой почил на Нем в момент Его крещения, и Он исполнился силы как для проповеди, так и для чудотворения, и это было Божьей печатью, скреплявшей Его дела. (3) *Бог был с Ним, ст. 38*. Его дела были соделаны в Боге. Бог не только послал Его в мир, но и был с Ним в мире все время, признавал Его Своим, являлся Ему и сопровождал Его во всех Его делах и даже в страданиях. Примечание: на ком есть Божье помазание, тому Бог и сопутствует; Бог Сам пребывает с тем, кому Он даровал Своего Духа.

III. Так как слушатели Петра не имели никаких конкретных представлений об Иисусе, апостол рассказывает им о Его воскресении из мертвых, приводя в подтверждение этого исторического факта известные доказательства для того, чтобы они не подума-

ли, что после распятия Христа с Ним было покончено навсегда. По всей видимости, о воскресении Христа язычники в Кесарии все же могли что-то слышать, однако разговоры о Его воскресении вскоре стихли по причине лживых слухов, разносимых евреями, будто *ученики Его, пришедши ночью, украли Его*. Петр настаивает на достоверности воскресения Христа, поскольку оно является основой учения о том, что Бог благовествует мир через Иисуса Христа. 1. Сила, воскресившая Христа (*ст. 40*), есть, несомненно, Божья сила. *Сего Бог воскресил в третий день...* Это свидетельство не только опровергает все клеветнические доводы и обвинения, которые были возведены на Него людьми, но и действительно подтверждает тот факт, что Бог принял искупление человеческого греха, предложенное Христом на кресте вследствие пролития Своей крови. Христос не бежал из темницы: Бог освободил Его из нее на законном основании. *Бог воскресил Его*. 2. Доказательства Его воскресения были совершенно очевидными, поскольку Бог *дал Ему являться*. Он *дал Ему являться – ἔδωκεν αὐτὸν ἐμφανῆ γενέσθαι*, дал Ему быть зримым явно, несомненно, бесспорно; причем так, что, когда Он являлся, не возникало и тени сомнений, что это был именно Он, а не кто-то другой. Эти явления Христа были равносильны свидетельствам достоверности Его воскресения. Разумеется, явления Христа происходили не при большом стечении людей (поэтому Христа после воскресения видели не все), но все же очевидным образом. Он являлся *не всему народу*, который был свидетелем Его крестной смерти. Поскольку люди не принимали всех свидетельств Божественной миссии Христа, творившего чудеса, постольку они не были удостоены стать очевидцами этого величайшего свидетельства. Те же, кто сразу же после Его воскресения начал сплетать и разносить известную ложь о похищении тела Христа, были по справедливости преданы действию заблуждения и поверили лжи, и им не было позволено разглядеть истину при помощи явлений Христа, данных всему народу. Однако тем более *блаженны не видевшие и уверовавшие. Nec ille se in vulgus edixit, ne impii errore, liberarentur; ut et fides non praemio mediocri destinato difficultate constaret – Он не являлся всему народу, дабы нечестивые из среды его не лишились своих заблуждений тотчас же и вера, весьма обильная сама по себе награда, доставалась им в упражнении с толикой затруднения* (Тертулиан. *Апол.* Гл. 11.). И все же, хотя весь народ и не видел воскресшего Христа,

Его воскресение подтверждалось достаточным числом свидетелей. Последнюю волю завещателя не разглашают всем и каждому: достаточно ознакомить с завещанием определенный круг лиц, имеющих к нему отношение. Так точно и воскресение Христа было явлено определенному и достаточному числу свидетелей. (1) То были не случайные люди, ибо они были *предъизбраны от Бога* для того, чтобы быть свидетелями воскресения Христа, ведь для того они и учились у Господа Иисуса и были близки с Ним, чтобы, так близко узнав Его до Его смерти, после Его воскресения еще больше утвердиться в том, что это был именно Он. (2) И разве случайно и мимолетно являлся им воскресший Христос? Нет, ведь в продолжение всего того времени, когда Он являлся ученикам, они имели возможность общаться с Ним. Они *с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых*. Здесь Петр имеет в виду то, что ученики видели, как Христос ел и пил, и были очевидцами той трапезы, которую Он разделил с ними на берегу Тивериадского озера, а также он имеет в виду то, что два ученика ужинали с Ним в Еммаусе. Отсюда следует, что у воскресшего Христа действительно было настоящее тело. Но это еще не все: ученики лицезрели воскресшего Христа, не испытывая перед Ним никакого страха и ужаса (что могло бы сделать их неспособными к даче истинных свидетельских показаний). Они видели Его так часто и Он был расположен к ним так дружески, что они *с Ним ели и пили*. И это доказательство есть самая настоящая правда, равно как и то, что избранные из сынов Израилевых приняли на себя часть славы Божьей (Исх. 24:11), когда *видели Бога, и ели, и пили*.

IV. Так как (Петр подводит итог) всем его слушателям нужно уверовать в этого Иисуса. Он для того и пришел, чтобы рассказать Корнилию, что ему надлежит уверовать. То, что он молится и творит милостыню, весьма хорошо, но ему не хватает одного: он должен уверовать во Христа. Заметьте:

1. Почему Корнилий должен был уверовать во Христа? Вера вообще имеет связь со свидетельством, и христианская вера *утверждена на основании Апостолов и пророков*, то есть утверждена на данных ими свидетельствах. (1) Через апостолов. Петр, глава апостолов, от лица других апостолов утверждает здесь, что *Бог повелел*, то есть поручил, им *проповедывать людям и свидетельствовать* о Христе. Вот почему апостольское свидетельство заслуживало доверия, ведь оно было истинным, и мы можем вполне пола-

гаться на него. Свидетельство апостолов было Божьим свидетельством, и апостолы были Божьими свидетелями миру. Свое свидетельство апостолы распространяли не просто как какую-то новость, ибо они подтверждали его несомненными фактами, на основании которых люди должны были занять определенную позицию. (2) Через ветхозаветных пророков, свидетельство которых заблаговременно и весьма во многом подтверждало свидетельство апостолов, притом в отношении не только самих страданий Христа, но и их замысла и цели, *ст. 43. О Нем все пророки свидетельствуют...* У нас есть все основания считать, что Корнилий и его друзья знали пророческие книги. Так что при устах двух облаков свидетелей, совершенно согласных между собой, *это слово является твердым*.

2. И что значит уверовать во Христа? Это значит, что: (1) Каждый из нас ответствен перед Христом как нашим Судьей. Апостолам было повелено свидетельствовать миру о том, что Иисус есть *определенный от Бога Судья живых и мертвых*, *ст. 42*. Он уполномочен определять условия спасения, то есть закон, по которому каждый из нас должен быть судим, и устанавливать законы для *живых и мертвых*, евреев и язычников. Ему суждено определять вечную участь сынов человеческих в день оный, участь тех, которые еще будут живы, и участь тех, которые будут воскресены из мертвых. Бог засвидетельствовал об этом тем, что *подал удостоверение всем, воскресив Его из мертвых* (*гл. 17:31*), так что каждый из нас должен позаботиться о том, чтобы верой в это удостоверение устремиться на поиски Его благодати и дружеской привязанности. (2) Все мы будем оправданы Им, ибо, когда мы веруем в Него, Он становится нашим оправданием, *ст. 43*. Пророки, говоря о смерти Христа, свидетельствовали о том, что *во имя Его*, ради Него и благодаря Ему *всякий верующий в Него*, еврей и язычник, *получит прощение грехов*. Вот в чем прежде всего мы нуждаемся, вот без чего все мы погибнем, вот чего должна больше всего искать пробужденная совесть человека и вот чего надеялись обрести при помощи ритуальных жертвоприношений и очищений далекие от истинной веры евреи, а также при помощи собственных средств и язычники, но все тщетно, ибо прощение грехов обретается не иначе, как только именем Христа, и притом лишь верующими во имя Его. И кто поступает так, тот может не сомневаться в том, что всякий верующий во Христа получит прощение грехов и не будет осужден. Между тем проше-

ние грехов, удаляющее всякие преграды, является основанием для дарования душе всех остальных Божьих милостей и благословений. Когда грех прощен, все становится на свои места, и конец такого человека будет нескончаемым благом.

Стихи 44–48

Здесь говорится о том, чем закончилась проповедь Петра и какое действие она оказала на Корнилия и его друзей. Труд апостола среди них оказался не тщетным, так как все они обратились к Христу. Итак, здесь мы читаем о том, что:

1. Бог признал проповедь Петра посредством излияния Святого Духа на его слушателей еще во время самой проповеди, *ст. 44. Когда Петр еще продолжал эту речь* и, по всей видимости, еще не думал ее заканчивать, его в нужный момент сменили видимые признаки того, что *Дух Святой* чудесными дарами и силами *сошел на всех, слушавших слово*, как вначале сошел на апостолов. Об этом говорит сам Петр, *гл. 11:15*. Вот почему некоторые полагают, что сошествие Святого Духа на уверовавших язычников также сопровождалось шумом сильного ветра и явлением разделяющихся огненных языков, как это было при сошествии Святого Духа на апостолов. Заметьте: 1. Когда Святой Дух сошел на них? Когда Петр еще проповедовал. Таким образом, Бог подтверждает слово Петра и сопровождает Свое свидетельство Божественной силой, вследствие этого *признаки Апостола оказываются перед* ними, 2 Кор. 12:12. Несмотря на то что Петр не может передать им Святого Духа, Он нисходит на них во время проповеди Петра, и это обстоятельство свидетельствовало о том, что апостол был послан к ним от Бога. На других уверовавших Святой Дух сходил после водного крещения, и это было им удостоверением. На этих же язычников Святой Дух сошел прежде их водного крещения. Подобным же образом и Авраам оправдался верой, еще не будучи обрезан, чтобы стало ясно то, что Бог не действует каждый раз одинаково и тем более не ограничивается внешним знаменем. Святой Дух сходит и на необрезанных, и на некрещеных, ибо *Дух животворит, плоть же не пользует ни мало*. 2. Как проявляется в них действие Святого Духа, *ст. 46*. Они стали *говорить* иными *языками*, то есть уверовавшие язычники заговорили на языках, которых никогда прежде не изучали. Возможно, это был еврейский, то есть священный, язык. Подобно тому

как проповедники начали свидетельствовать о Христе на языках разных народов для того, чтобы передавать своим слушателям учение Христа, так, по всей видимости, и эти слушатели тотчас научились священному языку для того, чтобы убедиться в достоверности ветхозаветных пророчеств, на которые проповедники ссылались на языке подлинника. Или же тот факт, что все уверовавшие язычники заговорили на иных языках, означал то, что все они предназначались к служению и первым же сошествием на них Святого Духа были научены проповедовать ближним это Евангелие, которое вмещали теперь сами. Однако заметьте: говоря на иных языках, они *величали Бога*, говорили о Христе и о тех благодетельных искупления, о которых возвещал им Петр во славу Божью. Так точно вели себя и те, на которых Дух Святой сошел в первый раз, *гл. 2:11*. Примечание: какими бы дарами Бог ни наделил нас, мы обязаны благодарить Его за них, и в частности за дар речи и всякое его усовершение. 3. Какое впечатление производит все это на мессианских евреев, бывших свидетелями происходящего, *ст. 45. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром*, эти шестеро, которые пришли с Петром, *изумились*. Все это очень удивило их и, возможно, даже стало причиной некоторого беспокойства, так как *дар Святого Духа излился и на язычников*, чего, по их мнению, были достойны только они, евреи. Если бы они понимали смысл ветхозаветных Писаний, указывавших на это обстоятельство, то им не пришлось бы так удивляться. Но разве наши собственные ошибочные представления не мешают нам правильно понимать Божий Промысл и благодать?

II. Петр признал это дело поистине Божьим посредством преподания водного крещения тем, на кого сошел Дух Святой. Заметьте: 1. Хотя уверовавшие язычники и приняли Святого Духа, водное крещение по-прежнему остается для них необходимостью. Бог не связан никакими установленными обрядами, но ими связаны мы; и никакие необычайные дары не ставят нас выше обрядов, но, напротив, обязывают нас еще больше принимать их во внимание. Некоторые христиане в наше время могут заявлять: «Если эти язычники были крещены *Святым Духом*, то какая была нужда крестить их *водою*? Это их недостойно». Никак нет. Крещение водою их достойно, так как заповедь водного крещения есть заповедь Христова, и дверь в видимую

Церковь, и печать Нового завета. 2. Это были язычники, однако в силу того, что они получили Святого Духа, они могли быть допущены к заповеди водного крещения, *ст. 47. Кто может*, хотя бы это был даже самый непреклонный из иудеев, *запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?* Вот он, решающий довод: как можно отказать в знаменнии тому, кто получил знаменное? Разве те, кого Бог удостоил благодати Нового завета, не достойны и печати Нового завета? Воистину, те люди, *которые, как и мы, получили Святого Духа*, обязаны, как и мы, принять водное крещение, так как мы обязаны исполнять должное и принимать в свое общество тех, кого принимает в Свое общество Сам Бог. Бог обещал излить от Духа Своего на семя праведников, то есть на их потомство, поэтому кто может запретить креститься водою тем, *которые, как и мы, получили Святого Духа?* Теперь понятно, почему Дух был дарован им до принятия ими водного крещения – потому что в противном случае Петр едва ли решился бы крестить их, а если бы и решился, то не легче, чем решился бы проповедовать им, не получив на то соответствующих указаний посредством видения. По меньшей мере, в таком случае ему не удалось бы избежать нареканий со стороны *верующих из обрезанных*. Так одно необычное действие Божественной благодати сменяет другое, чтобы уверовавшие язычники приложились к Церкви. Какое благо заключается для нас в том, что благодеяния милосердного Бога столь несравненно обширнее благодеяний некоторых милосердных людей! 3. Петр не крестит их сам, *но велит им креститься во имя Иисуса Христа*, *ст. 48*. Возможно, кто-то из пришедших с ним братьев совершил эту заповедь по его распоряжению. Сам же апостол уклоняется от этого, уподобившись здесь Павлу, чтобы крещенные им не возомнили о себе или не подумали, что он *крестил их в свое имя*, 1 Кор. 1:15. Апостолам было повелено *научить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа*. Но это значило, что апостолам должно было *пребывать* в молитве и в служении слова. Также и Павел свидетельствует, что он был послан *не крестить, а благовествовать*, то есть исполнять дело более почетное и благородное. Вот почему на практике совершать заповедь крещения обычно поручали младшим по чину служителям, которые действовали по указанию апостолов и потому могли исполнять эти поручения. *Qui per alterum facit, per seipsum*

facere dicitur – Что человек делает руками другого, то, можно сказать, он делает сам.

III. Желание уверовавших язычников пользоваться служением Петра и в дальнейшем является свидетельством принятия ими слова Петра и Божьего дела. *Потом они просили его пробыть у них несколько дней*. Они не могут заставить его остаться жить среди них, ведь они знают, что его ждет труд в других местах и уже теперь его ожидают в Иерусалиме. И все же им не хочется отпускать Петра тотчас же, поэтому они с почтением просят его повременить немного, то есть побыть среди них, чтобы наставить их в вопросах их дальнейшего хождения перед Богом. Примечание: 1. Те, кто близко познакомился с Христом, не могут не желать еще более тесного общения с Ним. 2. Всякий получивший Святого Духа не может не видеть своей нужды в том, чтобы ему еще послужили словом.

ГЛАВА 11

Из этой главы мы узнаем: I. О вынужденной защите Петром того, что он сделал, приняв Корнилия и его друзей в лоно Церкви, от тех нападков, которым он подвергся между братьями за это деяние, а также вслед за тем об одобрении ими этого служения, *ст. 1–18*. II. Об успешном благовестии в Антиохии и окрестностях, *ст. 19–21*. III. О продолжении благовестия, начатого в Антиохии служением сперва Варнавы, а затем и Павла совместно с Варнавой, а также о новом, постоянном названии «христиане», которое впервые было дано ученикам Христа, *ст. 22–26*. IV. О предсказании наступающего голода и, в связи с этим, о пожертвованиях, собранных новообращенными язычниками для оказания помощи святым в Иудее, *ст. 27–30*.

Стихи 1–18

Теперь у нас, убогих грешников из числа язычников, появилось основание с большой благодарностью Богу и радостью поразмыслить о сути благовествования Корнилию, потому что оно принесло свет нам, сидящим во мраке. И поскольку это благовествование стало такой большой неожиданностью для евреев, как верующих, так и неверующих, постольку нам все же стоит поинтересоваться и узнать, как было воспринято это благовестие и какая оценка ему была дана. Здесь мы читаем о том, как:

I. Вскоре слух о благовествовании для язычников доходит до верующих, живущих в Иерусалиме и его окрестностях. Узнать об этом событии можно было очень скоро, так как Кесария находилась совсем недалеко от Иерусалима. Передать эту новость одни желали по внутреннему расположению духа,

другие – по такому же внутреннему нерасположению. Так что еще до возвращения Петра в Иерусалим, *услышали Апостолы и братья, бывшие там, в Иудее, что и язычники приняли слово Божие*, то есть Евангелие Христа, Который есть не просто Слово, но Слово Божье, сумма и средоточие всего дивного откровения. Христа принимали потому, что *имя Ему: Слово Божие*, Отк. 19:13. *Принимали слово Божие* и общались к Церкви в языческих странах не только евреи рассеяния, не только язычники, обратившиеся в иудейство, но и самые обыкновенные язычники, общение с которыми до сих пор считалось зазорным. То есть: 1. Им возвещалось слово Божье, что, по мнению евреев, было неожиданно большой честью для язычников. Однако не странно ли слышать такое мнение от тех, кто призван *проповедовать Евангелие всей твари*? Так, часто предрассудки, порожденные гордыней и фанатизмом, заполняют сердце человека, не оставляя в нем места для предельно ясных откровений Божьей истины. 2. Им предлагалось слово Божье (которое они принимали в послушании) – лучшего благодаяния по отношению к себе язычники и не ожидали. Вероятно, существовало мнение о том, что благовествовать язычникам было бессмысленно, так как свидетельства благовестия во многом были основаны на Ветхом Завете, которого те не знали. Язычников считали людьми, не расположенными ни к религии, ни, как полагали, к восприятию впечатлений, ею производимых, поэтому теперь и показалось странным то, что они принимают слово Господне. Примечание: и мы также склонны отказывать в благотворении тем, кто, будучи испытан, проявляет совершенную покорность слову Божьему.

II. Это благовествование оскорбляет чувства верующих евреев, *ст. 2, 3. Когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные евреи* из числа обращенных в христианство, все еще благоговеющие перед обрезанием, *упрекали его*. Они обвиняют Петра в том, что он *ходил к людям необрезанным и ел с ними*, чем, по их мнению, он запятнал, если вообще не утратил, славу апостольского звания, и вследствие чего церковь должна была выразить ему порицание. Вот как они были далеки от того, чтобы считать Петра непогрешимым или же верховным главой Церкви, перед которым ответственны все, а он – ни перед кем. Заметьте: 1. Каким несчастьем и невозместимым ущербом для Церкви оборачивается господство над ней тех,

кто действует из самолюбивых побуждений, а также исключение из ее рядов и лишение преимуществ благодати тех, кто не во всем походит на нас. Мелкие душонки, стремящиеся завладеть богатствами Церкви, встречаются в ней так же часто, как и мелкие душонки, стремящиеся завладеть богатствами мира, словно они *одни поселены на земле*. Они имеют от духа Ионина, который из ревности к своему народу огорчился оттого, что жители Ниневии приняли слово Божье, и оправдывал себя в этом огорчении. 2. Служители Христа не должны находить ничего странного в том, что их осуждают и критикуют не только явные враги, но и верующие друзья, причем осуждают не только за их недомыслие и немощь, но и за своевременные и благие дела. Однако если мы испытываем собственное дело, то можем радоваться так, как радовался Петр, какие бы упреки и наветы ни вызывало оно у наших братьев. Усердные и отважные на поприще служения Христу должны быть готовы к суду со стороны тех, кто под видом осмотрительности скрывает в себе холод и безразличие. Пусть люди, имеющие обширные увлечения, великодушные и милосердные убеждения, будут готовы сносить суды людей спесивых и нетерпеливых, как бы говорящих: *«Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя»*.

III. Петр достаточно подробно и точно излагает факты, не прибавляя к ним никаких доказательств и оправданий, чтобы с их помощью обелить себя и таким образом удовлетворить братьев, *ст. 4. Петр же начал пересказывать им*, предложив их рассмотрению все события по порядку, чтобы они затем сами решили, худо ли он поступил или нет, и чтобы для всех стало очевидно, что все это устроил Бог, а не он.

I. Петр считает само собой разумеющимся то, что братья, если бы они правильно его поняли, не стали бы ни пререкаться с ним, ни хвалить его. И одного этого факта достаточно для того, чтобы научить нас быть умеренными в своих суждениях и даже обходиться без них, ибо если бы мы имели правильное понимание того дела, о котором спешим отозваться с пренебрежением, то непременно нашли бы причины для того, чтобы подвизаться в нем. Видя, что наши ближние творят нечто, как нам кажется, предосудительное, нам следует не осуждать их, а исследовать, что служит основанием для их действий. Если же у нас нет никакой возможности для такого исследования, то об этом деле следует выносить доброжелательное суждение,

которое способно поддержать его, и *не судить никак прежде времени*.

2. Петр очень желает оправдаться в глазах братьев и, чтобы удовлетворить их, прилагает к тому все усилия. Он не утверждает, что он глава апостолов, поскольку далек от притязаний на ту верховную власть, на которую теперь претендуют его мнимые преемники. Тем более он не считает достаточным только сказать братьям о том, что сам он вполне удовлетворен тем основанием, на котором построил собственные суждения об этом деле, так что волноваться им совершенно не было никакой нужды. Напротив, что касается язычников, он готов был *дать отчет в своем нынешнем уповании*, а также объяснить, почему он отказался от своих прежних упований, которые прежде были тождественны упованиям его братьев. Нравственный долг, который обязывает нас по отношению к нам самим и нашим братьям, заключается в том, что свои поступки, которые на первый взгляд кажутся отвратительными и оскорбительными, следует представлять в истинном свете, чтобы тем самым удалиться с пути наших братьев все камни преткновения. Рассмотрим, что Петр говорит в свою защиту:

(1) Что ему было видение и указание не держаться отличительных особенностей, установленных обрядовым законом. Он характеризует видение (ст. 5, 6), о котором мы узнали выше в гл. 10:9 и далее. Тогда полотно, по сообщению Петра, *опускалось на землю*, здесь же оно, по его словам, *спустилось к нему*, и данное обстоятельство указывает на то, что это видение предназначалось в качестве наставления именно для него. Следовательно, в любом откровении, которое Бог передает сынам человеческим, следует видеть откровение, которое Он передает лично нам, и верой применять его к себе. Здесь добавляется еще одна деталь: когда полотно *спустилось к нему, он всмотрелся в него и обратил к нему свое сердце* (рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии. – Прим. переводчика.), ст. 6. Когда есть желание познавать Божественное, нужно сосредоточивать свои мысли на Божественном, сердцем обращаясь к Богу. Петр говорит братьям, что получил указание есть всякую пищу без исследования для спокойствия совести, ст. 7. До потопа человеку было позволено (как кажется) есть всякую пищу, Быт. 9:3. Это позволение впоследствии было ограничено обрядовым законом. Теперь же эти ограничения были сняты, так что вопрос ограничений в пище вновь потерял свою зло-

бодневность. В замыслы Христа не входило ограничить нас в употреблении необходимых земных благ иными законами, кроме закона умеренности, закона воздержания и закона предпочтения пищи вечной пище преходящей. Петр отмечает, что раньше одна только мысль об общении с язычниками или вкушении языческих сластей уже вызывала в нем такое же точно отвращение, какое она могла вызвать у его братьев, и потому он отказался от предоставленной ему свободы. *Нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои*, ст. 8. Но Небо ответило ему, что Бог очистил этих людей и то, что раньше было нечистым, стало чистым. Поэтому впредь ему уже не следовало называть язычников скверными и считать их непригодными для общения со святым народом, ст. 9. И уж если Бог нашел нужным вмешаться в это дело, то стоит ли упрекать Петра за перемену взглядов? В делах такого рода надо поступать в меру того разумения, которого мы достигли в настоящее время. Совершенно не следует позволять собственным суждениям о делах подобного рода пленить нас в ущерб дальнейшим открытиям тогда, когда эти дела станут оборачиваться иной своей стороной или иначе нам представляться; и это тоже Бог может открыть нам, Фил. 3:15. И вот для того, чтобы удостоверить братьев в том, что он не обманывается, Петр подчеркивает, что это видение повторилось трижды (ст. 10), а вместе с ним прозвучали во второй и в третий раз одно и то же повеление заколоть и есть и одно и то же основание: что Бог очистил, того нельзя почитать нечистым. Более того, чтобы окончательно развеять всякие сомнения относительно того, от Бога ли были эти видения, *все, что увидел Петр, не исчезло, а опять поднялось на небо*, то есть туда, откуда и спустилось.

(2) Что Дух ясно повелел ему пойти с посланниками Корнилия. И он, желая объяснить братьям, что это видение предназначалось для совершенного убеждения его в истинности того, что он услышал, особо упоминает о том времени, когда явились к нему гонцы, – тотчас после видения. И, чтобы он не заблудился на пути к Корнилию, Дух велит ему *идти с этими людьми*, которые были посланы к нему из Кесарии, *ни мало не сомневаясь*, ст. 11, 12. Несмотря на то что эти люди были язычниками, он вышел к ним навстречу и отправился вместе с ними; даже более того, он пошел с ними, не испытывая при этом никаких внутренних колебаний.

(3) Что он взял с собой нескольких братьев из числа обрезанных, чтобы и они вме-

сте с ним совершенно удостоверились в истинности этого видения. Он берет с собой братьев из Иопнии, чтобы они засвидетельствовали о нем, и поступает в этом очень рассудительно, предвидя те обвинения, которые впоследствии будут выдвинуты против него. Он действует не в одиночку, а по-советовавшись, не опрометчиво, а по зрелом размышлении.

(4) Что также и Корнилию было видение, в котором ему было указано послать за Петром, *ст. 13. Он рассказал нам, как он видел в доме своего Ангела, повелевшего ему послать в Иопнию людей и призвать Симона, называемого Петром.* Подумайте, какое это благо для тех, кто общается с Богом и поддерживает связь с Небом, – обмениваться мнениями и делиться пережитым с близкими, ибо это благо дает возможность людям умножать веру друг друга! Видением Корнилия Петр еще больше утверждается в своем видении, а Корнилий – видением Петра. Здесь кое-что прибавлено к тем словам, которые Ангел сказал Корнилию. Прежде было: *...призови Симона... и скажет тебе (гл. 10:6, 32)*, здесь же: *«...он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой (ст. 14)*, и ты должен послать за ним, так как это имеет к тебе прямое отношение и обернется для тебя несказанным благом». Примечание: [1] Слова Евангелия суть слова, которыми можно обрести спасение, спасение в вечности, обрести не только слушанием их и чтением их, но и верой в них и послушанием им. Эти слова представляют нам спасение и объясняют, в чем оно заключается. Эти слова открывают перед нами путь к спасению, и если мы сделаем то, что предписывают нам эти слова, то непременно спасемся от гнева и проклятия и обретем блаженство в вечности. [2] Принимающие Евангелие Христово обязательно обретут спасение, которое это же самое Евангелие несет их семьям. *«Спасешься ты и весь дом твой.* С тобой и твоими детьми будет заключен завет, и вам будут предоставлены средства спасения. Твои домашние получат право пользования благом спасения, если они уверуют наравне с тобой, а также и меньший из твоих рабов получит такое же право. *Ныне пришло спасение дому сему»* (Лук. 19:9). До сих пор спасение было от евреев (Иоан. 4:22), отныне спасение в такой же мере является достоянием язычников, в какой раньше являлось достоянием евреев. Обетования, преимущественные права и средства их осуществления переданы всем народам в та-

кой же самой полноте и в таком же самом изобилии, какие были определены для еврейского народа.

(5) Что факт сошествия Святого Духа на слушателей-язычников полагает конец дальнейшей дискуссии. Защиту Петра оканчивает тот момент, что именно по воле Божьей ему надлежало принять язычников в лоно Церкви. [1] Это свидетельство было ясным и неопровержимым, *ст. 15. «Когда же начал я говорить»* (в глубине души Петр, по всей видимости, противился этому, сомневаясь в своем праве проповедовать необрезанным), *«вскоре сошел на них Дух Святый в таких же видимых формах, как и на нас вначале.* Все было именно так и никак иначе». Так Бог засвидетельствовал о происшедшем и объявил о Своем одобрении происшедшего. Слово, которое сопровождается сошествием Святого Духа, является, безусловно, истинным. Апостол Павел полагает, что так оно и есть, когда выражает свое несогласие с галатами: *«...через дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере?»* (Гал. 3:2). [2] При этом Петр вспоминает слова, которые говорил его Учитель перед Своим вознесением (гл. 1:5): *«Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым»* (ст. 16). Из этого становится ясно, что, *во-первых*, Святой Дух явился даром Христа, следствием и исполнением Его обещания, того великого обещания, которое Он дал ученикам, когда направлялся в небо. Итак, дар Святого Духа, бесспорно, был дарован именно Христом; и то, что язычники исполнились Святого Духа, было Его действием и Его деянием. И словесное обещание Христа исполнилось на деле, став выражением Его благоволения. *Во-вторых*, дар Святого Духа был своего рода крещением. Получившие Святого Духа крестились крещением лучшим, превосходнейшим, нежели любой из тех, кто был крещен водой самим Иоанном Крестителем. [3] Когда подняли вопрос о том, стоило или не стоило крестить тех людей, Петр, сопоставляя обещание, выраженное в словах, с даром, только что переданным, приходит к выводу, что ответ на этот вопрос дал Сам Христос, *ст. 17. «Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, то есть уверовавшим в Господа Иисуса Христа,* если Он дал этим людям Духа по их вере в Него, *то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?* Как я мог не крестить водой тех, кого Бог уже окрестил Духом Святым? Как я мог отказать в знаменитом тем, кому Он уже даровал знаменное? *А я, кто я?* Как же! Мог ли я запретить Богу? Прилично ли было мне идти на-

перекор воле Божьей или противиться небесным определениям?» Примечание: кто препятствует приобретению душ, тот восстает против Бога; и кто помышляет о том, как бы исключить из круга своего общения тех, кого Бог допустил в Свой круг общения, тот слишком много на себя берет.

IV. Отчет Петра по существу обсуждаемого вопроса удовлетворяет братьев, и все приходит в порядок. Так точно, когда два с половиной колена представили отчет Финесу-священнику и начальникам Израиля об истинном значении их желания назидаться у жертвенника на берегах Иордана, спор был прекращен и дело получило одобрение, Ис. Н. 22:30. Некоторые, затеяв суд против кого-либо, проявляют принципиальность, хотя впоследствии обнаруживается, что их осуждение было беспричинным и необоснованным. Здесь было все как раз наоборот. Несмотря на то что эти братья были из числа обрезанных и особой симпатии к язычникам не испытывали, они, услышав отчет Петра: 1. Перестают осуждать апостола, умиротворяются и уже не выступают против сделанного Петром. Они удерживают свой язык за зубами, когда узнают, что это деяние сотворено Богом. Гордившиеся достоинствами своего еврейства начинают понимать, что Бог посрамил их тщеславие, уравнив их и язычников, причем уравнив во всем. Так исполнилось пророчество: *...и не будешь более превозноситься на святой горе Моей*, Соф. 3:11. 2. Их осуждение сменяется словословием. Они не только перестают пререкаться с Петром, но и отверзают уста для восхваления Бога за Его деяние, совершенное при помощи Петра и через Петра. Они благодарят Бога за то, что Он избавил их от заблуждений и проявил по отношению к бедным язычникам большую милость в сравнении с той, которую могли проявить по отношению к ним они, говоря: *«Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь»*. Удалив все препятствия на пути Своих служителей к язычникам, Бог также даровал им средство и благодать покаяния, ибо Он послал Своего Святого Духа, Который всюду, куда ни является в качестве Утешителя, вначале обличает, дает видение греха и сожаление по его поводу, а затем дает видение Христа и радость в Нем. Примечание: (1) Покаяние, совершенное от чистого сердца, есть покаяние к жизни, то есть к духовной жизни. Всякий человек, искренне покающийся в своих грехах, свидетельствует об этом, живя новой, святой, небесной и богоугодной жизнью. Тот, кто, покавшись, умер для греха, впредь живет в Боге

и лишь тогда, и никак не раньше, начинает жить подлинной жизнью, которая будет продолжаться и в вечности. Все искренне покающиеся будут жить, то есть обретут Божье благоволение, которое есть жизнь и даже лучше, чем жизнь. Они принимают верой прощение грехов, которое есть залог вечной жизни, и в конце концов достигнут желанной цели. (2) Покаяние есть дар Божий. Бог не только принимает наше покаяние по дару Своей благодати, но и производит в нас это покаяние могущественной благодатью, которая берет из плоти нашей сердце каменное и дает сердце плотное. *Жертва Богу дух сокрушенный...* Бог Сам усматривает Себе этого агнца. (3) Всегда, когда Бог желает подарить жизнь, Он дарует покаяние. Покаяние есть необходимое приготовление к утешениям гарантированного прощения и прочного мира в этой жизни, а также к познанию Бога и радости в Нем в будущей жизни. (4) Наше большое утешение заключается в том, что Бог возвысил Сына Своего Иисуса, чтобы дать покаяние и прощение грехов не только Израилю (гл. 5:31), но и язычникам.

Стихи 19–26

Из этих стихов мы узнаем о церкви, насажденной и взращиваемой в Антиохии, главном городе Сирии и третьем городе империи после Рима и Александрии. Добавим, что антиохийский патриарх по высоте своего чина занимал третье место после римского и александрийского. Антиохия находилась там же, где и города Емаф и Ривла, упоминаемые в Ветхом Завете. Можно предположить, что Лука, написавший эту историю, как и Феофил, которому посвящалось послание, был родом из Антиохии, чем, по-видимому, объясняется то пристальное внимание, которое священнописатель уделяет описанию успешного благовествования в этом городе. В этом отрывке Писания Лука также указывает на то, что именно в Антиохии Павел проявил себя так, что о нем все узнали. Итак, в отношении антиохийской церкви заметьте:

I. Первыми проповедниками Евангелия в этом городе были евреи, рассеявшиеся из Иерусалима в результате гонений, которые начались пять-шесть лет тому назад (согласно подсчетам), считая со времени смерти Стефана, ст. 19. Они прошли до Финикии и других мест, проповедуя слово. Рассеявшихся преследовали, и Бог допускал трудности в их жизни для того, чтобы в результате этих гонений они принесли много плода, рассеявшись по всему миру, подобно Божьим семе-

нам. Итак, зло, задуманное с целью повредить Церкви, послужило ей во благо. Точно так в ветхозаветное время проклятие Иаковом колена Левия (...разделю их в Иакове, и рассею их в Израиле) обратилось для него в благословение. Враги злоумышляли рассеять их и погубить, а Христос намеревался рассеять их и употребить. Так злые намерения людей обращаются во славу Божию. Заметьте:

1. *Рассеявшиеся от гонения* не бежали от своих трудов. Уклонившись на время от страданий, они не уклонились от служения, но, напротив, отдавали свое время и силы служению, перед которым открывалось большее в сравнении с прежним поле деятельности. Те, кто гнал благовестников, рассчитывали воспрепятствовать распространению Евангелия в языческом мире. Однако оказалось, что гонения, напротив, только способствовали скорейшему распространению Благой вести. *Они не так подумали, и не так помыслило сердце их.* Христиане, гонимые в одном месте, бежали в другое. При этом они несли с собой свое вероисповедание, чтобы не только самим утешаться им, но и передавать его своим ближним. Тем самым они показывали, что оставляют родные края не потому, что боятся страданий, а потому, что хотят сбегать силы для предстоящего служения.

2. Они продолжали трудиться, находя, что *благое дело Господа с успехом идет в руках их.* Успешно проповедав слово Божье в Иудее, Самарии и Галилее, они вышли за пределы земли Ханаанской и отправились в Финикию, на остров Кипр и в Сирию. Чем больше они удалялись от пределов Израиля, тем больше они рисковали, но, несмотря на это, шли дальше. Их девизом были слова *plus ultra – еще дальше*; они не жалели своих сил, не страшились опасностей, продолжали это благое дело и служили своему благому Учителю.

3. Они никому не проповедовали слова, кроме Иудеев, рассеянных по этим областям, имевших в них собственные синагоги, в которых специально встречались с ними и проповедовали им Евангелие. Верующие еще не понимали, что язычники, их сонаследники в будущем, составят с ними одно тело, и оставляли им возможность либо сначала сделаться иудеями и затем уже вступить в Церковь, либо не изменять своего положения перед Богом.

4. Особое внимание верующие уделяли грекоговорящим иудеям, или, как здесь написано, эллинам, которые были в Антиохии. Многие из этих проповедников Евангелия

были родом из Иудеи и Иерусалима. Некоторые из них, впрочем, были уроженцами Кипра и Кириинеи, как, например, Варнава (гл. 4:36) и Симон (Мар. 15:21), но учились в Иерусалиме. Они, будучи коренными грекоговорящими иудеями, проявляли особый интерес к собственной деноминации и отличиям и имели более тесные отношения со своими в Антиохии. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) утверждает, что грекоговорящих иудеев в Антиохии называли *Еллинами*, или *греками*, потому что они являлись членами городской еврейской корпорации, или еврейского самоуправления, ведь Антиохия была сиро-греческим городом. Эллинам они и проповедуют Господа Иисуса Христа. Таков был постоянный предмет их проповедей; а что же еще должны проповедовать служители Христа, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, кроме Иисуса Христа, и притом прославленного?

5. Их благовестие имело поразительный успех, *ст. 21.* (1) Их благовестие сопровождалось явлением Божественной силы. *И была рука Господня с ними*, в чем некоторые видят силу, которой Бог наделил их для того, чтобы они творили чудеса в подтверждение учения Христа. Чудеса творились при Господнем *содействии и подкреплении слова последующими знаменами* (Мар. 16:20), *при засвидетельствовании от Бога*, Евр. 2:4. Я же больше склонен замечать в этих чудесах действие на сердца слушателей Божественной благодати, которая открывала их, как открыла сердце Лидии, ведь эти чудеса видели многие, однако они не обратились. Когда же Дух просвещал сердечные очи и человеческая воля покорялась Благой вести Христа, тогда этот день становился днем силы, тем самым днем, в который добровольцы становились под знамена Господа Иисуса, Пс. 109:3. *И была рука Господня с ними* для того, чтобы верующие доносили до сердец и совести людей то, чего они не могли не говорить неверующим. Слово Господне достигает своей цели в том случае, если наряду с проповеданным словом Божиим действует рука Господня, притом действует с тем, чтобы услышанное слово было записано на скрижалях человеческого сердца. Люди верят свидетельству Благой вести только тогда, когда наряду с ним *открывается мышца Господня* (Ис. 53:1), когда Бог *внушает* людям, *держит* на них *крепкую руку*, Ис. 8:11. Хотя эти проповедники были рядовыми служителями, не апостолами, тем не менее рука Господня была с ними, так что они творили чудеса. (2) Ими творилось обилие доб-

ра. ...И великое число, уверовав, обратилось к Господу. Обратившихся было гораздо больше, чем можно было бы ожидать, особенно если учесть те внешние трудности, с которыми верующие встретились. Определенное число людей всякого рода покорялись слову Божьему и пленялись в послушание Христу. Заметьте, какие с ними произошли перемены. [1] Эти люди уверовали. Убедившись в истине Евангелия, они верой приняли свидетельство Бога о Своем Сыне. [2] Следствием и результатом этого было то, что они *обратились к Господу*. Нельзя сказать, что уверовавшие обратились от служения идолам, так как эти люди были иудеями, поклонниками единого истинного Бога. Речь здесь идет о другом: они обратились от упования на праведность закона к упованию исключительно на праведность Христа, праведность по вере; обратились от жизни распутной, беспечной, грубой к жизни святой, небесной, духовной, обращенной к Богу; обратились от показного и обрядового поклонения Богу к служению *в духе и истине*. Они обратились к Господу Иисусу, и Он стал для них всем во всем. Такая перемена в жизни людей была результатом их обращения, и такой же результат должно иметь обращение каждого из нас. Произошедшая с ними перемена была плодом их веры. Всякий искренне верующий человек обязательно обращается к Господу, потому что, какими бы ни были наши притязания или исповедание веры, мы в действительности не веруем в Евангелие, если со всей искренностью не принимаем Христа, предложенного нам в Евангелии.

II. Благое дело, начатое таким образом в Антиохии, было успешно продолжено, и церковь, основанная таким образом, стала процветающей благодаря служению Варнавы и Савла, которые строили на основании, положенном здесь другими проповедниками, и *вошли в труд их*, Иоан. 4:37, 38.

1. Иерусалимская церковь посылает в Антиохию Варнаву с целью выхаживания этой новорожденной церкви, укрепления рук как проповедников, так и народа Божьего и прославления там дела Христова.

(1) Иерусалимская церковь получает добрые вести о том, что в Антиохии было принято Евангелие, *ст. 22*. Апостолы в Иерусалиме очень интересовались ходом благовестия в сопредельных странах и, по всей видимости, поддерживали отношения со всеми областями, где трудились проповедники, так что *слух о сем*, то есть о большом числе обратившихся в Антиохии людей, вскоре *дошел до церкви Иерусалим-*

кой. Служители церкви должны проявлять заботу о рядовых членах.

(2) В Антиохию поспешно направляется Варнава, для того чтобы оказать духовную помощь и поддержать это многообещающее начинание. Ему *поручают* быть доверенным лицом апостолов и от имени всех апостолов поздравить верующих в Антиохии с успешно проведенным благовестием среди язычников – событием, одинаково радостным как для проповедников Евангелия, так и для обратившихся к Богу слушателей, равно как и для самих апостолов. Варнаве надлежит идти в *Антиохию*. Ему предстоял долгий путь, но, каким бы долгим он ни был, Варнава охотно идет туда, с тем чтобы потрудиться на общественном поприще. Варнава, наверное, был наделен особым даром для совершения такого рода деятельности, так как он был человеком предприимчивым, общительным и легким на подъем, человеком, находившим такое же удовольствие в благодеяниях ближним, какое находят другие люди в благодеяниях домашним; и, скорее всего, Варнава имел от духа Завулонова, который веселился *в путях своих*, между тем как его ближние имели от духа Иссахарова, который веселился *в шатрах своих*. Поскольку он мог с успехом действовать на общественном поприще, постольку он был пригоден и к такому служению. Бог дарует различные способности для различных видов служения.

(3) Варнава был очень рад видеть, что Евангелие распространяется и что некоторые из его соотечественников, киприотов (Варнава был родом киприотин, *гл. 4:36*), пригодились в этом деле, *ст. 23*. *Он, прибыв и увидев благодать Божию – признаки Божьего благоволения к людям в Антиохии и действие Божьей силы среди них, – возрадовался*. Какое-то время Варнава присматривается, наблюдает за обстановкой, не только в церковной, но и в будничной жизни, бывает в домах верующих и видит пребывающую на них благодать Божию. Скрыть действие Божьей благодати невозможно, поскольку *дерево познается по плоду его*; а где действие благодати становится видимым, там следует признавать и ее реальность, признавать ее истинность. Замечая благословения в жизни людей, будем учиться называть их Божьей благодатью, почивающей на этих людях, и воздавать ей должное; нам же самим следует утешаться этой благодатью, сделав ее предметом нашей радости. Мы должны радоваться, видя, как Божья благодать проявляется в наших ближ-

них, и еще более радоваться, замечая ее там, где никто не ожидал ее заметить.

(4) Варнава делает все возможное для того, чтобы укрепить и утвердить в вере новообращенных. Он *убеждает их – парекάλει*. Корень слова, переведенного здесь как «убеждать», такой же, какой и у имени Варнавы (гл. 4:36): *ὁἰός παρακλήσεως – сын утешения*. Его талант состоял в том, чтобы убеждать, и он употребляет его в дело; если ты *увещеватель – увещавай*, Рим. 12:8. Или же, будучи *сыном утешения*, он (как мы понимаем это место) *утешает или ободряет их держаться Господом искренним сердцем*. Чем больше радуется Варнава почину благого дела среди них, тем больше усердия он проявляет, оказывая верующим духовную помощь, и тем самым поддерживает добрые начинания. Мы должны еще и убеждать тех, кого раньше утешали. Варнава радуется, наблюдая признаки действия Божьей благодати среди антиохийцев, и поэтому проявляет еще большую ревность для того, чтобы убедить их: [1] *Держаться Господа*. Примечание: *обратившиеся к Господу заботятся о том, чтобы держаться Господа, чтобы не отпасть от Него, следуя за Ним, чтобы не утомиться и не отстать от Него, следуя за Ним*. Держаться Господа Иисуса – значит жить в полной зависимости от Него и в преданности Ему, не только стойко держаться Его, но и давать Ему держаться нас, *укрепляться Господом и могуществом силы Его*. [2] *Держаться Его искренним сердцем, с разумной и твердой решимостью, положенной на добром основании и закрепленной на надежном фундаменте, Пс. 107:2*. Держаться Его – значит положить на душу зарок быть рабом Божьим и говорить, как Руфь: *«Не принуждай меня оставить Его или отвернуться от Него»*.

(5) При этом подтверждается доброе имя Варнавы, ст. 24. *Ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры, что и доказывается его поведением в этих обстоятельствах*. [1] Варнава проявляет себя человеком весьма приятного, любезного и смиренного нрава, человеком от природы услужливым, обязательным и учительным в отношении ближних. Он не просто праведный человек, он *муж добрый, добронравный*. Служители, которые таким образом подтверждают свою добрую репутацию и учение, производят сильное и доброе впечатление на неверующих. Варнава был *муж добрый*, то есть милосердный; он доказал это тогда, когда продал свое имение и передал вырученные деньги на нужды бедных, гл. 4:37. [2] *Ис-*

полненный Духа Святого – значит обильно одаренный дарами и благостями Духа. Добродушный нрав Варнавы сам по себе не сделал бы его пригодным для такого служения, не будь он *исполнен Духа Святого* и так *исполнен силы Духа Господня*. [3] Варнава, исполненный веры, христианской веры, исполнен желания распространять ее среди ближних, исполнен благодатной веры, исполнен плодов этой веры, действующей любовью. *Здравый в вере* Варнава делает здоровыми в ней и своих ближних.

(6) Варнава способствует благому делу, приводя в церковь неверующих, а также назидая в ней верующих. *И приложилось довольно народа к Господу*, и таким образом приложилось к церкви. До этого уже многие были обращены к Господу, но еще большее число людей надлежало обратить к Нему. *...Исполнено, как приказал ты, и еще есть место*.

2. Варнава идет за Савлом, чтобы тот присоединился к нему в деле благовестия в Антиохии. Последнее, что мы слышали о Савле, было то, что враги искали убить его в Иерусалиме и что наконец было решено послать его в Тарс, его родной город. Складывается впечатление, что он и пребывал там до последнего времени и, конечно же, творил там добро. И вот Варнава отправляется в Тарс, чтобы узнать, что случилось с Савлом, чтобы рассказать ему о том, какие возможности открываются перед ним в Антиохии, и упросить его пойти с ним туда и провести с ним там какое-то время, ст. 25, 26. Добродушие Варнавы проявляется и здесь, причем двояким образом: (1) Он готов взять на себя труд вызволить из тьмы безывестности Савла, человека способного, энергичного. Именно Варнава представил Савла ученикам в Иерусалиме, когда те отшатнулись от него; именно Варнава забирает Савла для большого служения из того угла, в котором тот оказался. Извлекать свечу из-под сосуда и устанавливать ее на подсвечнике есть дело весьма благое. (2) Он готов привести Савла в Антиохию, несмотря на то что тот, *начальствуя в слове* (гл. 14:12) и будучи, по всей видимости, более именитым проповедником, затмил бы его там своей необыкновенной яркостью. Однако Варнава нисколько не возражает против подобного затмения себя ради деятельности Савла на общественном поприще. Когда Бог Своей благодатью вдохновляет нас на благое дело, соответствующее нашим силам и способностям, мы должны радоваться, видя, как наши ближние, наделенные еще большим числом талантов и имею-

щие еще больше благоприятных возможностей, делают больше добрых дел, чем можем сделать мы. Варнава приводит Савла в Антиохию, невзирая на то что это оттенит его собственные заслуги. Такой поступок Варнавы должен научить нас искать прежде не своего, а того, что угодно Христу.

3. Далее сообщается о том:

(1) Какое служение далее совершается в антиохийской церкви. Савл и Варнава проводят здесь год, возглавляя богослужebные собрания и проповедуя Евангелие, *ст. 26*. Заметьте: [1] Антиохийская церковь часто собирается. Богослужebные собрания христиан устроены Христом ради Его славы, с целью утешения и во благо Его учеников. В древности народ Божий сходил *пред дверями скинии собрания*; теперь же число мест богослужebных собраний увеличилось, однако верующим по-прежнему надлежало собираться всем в одном месте, как бы трудно и опасно это ни было. [2] Ведут эти собрания служители, которые и держат дворы Божьи во имя Христово; вот почему Христом держащиеся, от Него зависимые и Ему послушные собрания своим ходом и своим служением обязаны исключительно Ему. [3] Одна из сторон труда служителей, ведущих богослужebное собрание, заключается в том, чтобы *учить народ*. Молясь и славословя, они должны быть не только устами народа, говорящими к Богу, но и, открывая Писания и поучая из них народ доброму разумению, устами Господа, говорящими к народу. [4] Велико ободрение для служителей, когда у них появляется возможность учить множество народа, таким образом забрасывая евангельские сети туда, где водятся косяки рыб, чтобы прилагать больше спасаемых к церкви. [5] Цель проповеди заключается не только в том, чтобы обличить во грехе и обращать к Богу неверующих, но и в том, чтобы наставлять и учить верующих.

(2) Какая честь оказана церкви в Антиохии. ...*Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами*. Возможно, они сами себя так называли, объединившись под именем Христа либо по какому-то священному постановлению церкви, либо исподволь, постепенно, поскольку часто, молясь и проповедуя, упоминали это имя, однако об этом здесь ничего не сообщается. Судя по всему, христианские собрания в Антиохии при таких выдающихся мужах, какими были Павел и Варнава, прошедшие здесь довольно времени, при множестве почитателей и без всякого противления извне смогли стяжать славу большую, чем где-либо еще, и сделаться

выдающимися. Вот почему здешние ученики стали впервые называться *христианами*, и данное обстоятельство, в случае если бы какой-нибудь первой церкви было дано право распоряжаться остальными церквами, предоставило бы Антиохии право на почести большие, нежели те, на какие может претендовать Ватикан. До сих пор предавших себя Христу называли *учениками, питомцами, воспитанниками*, то есть учившимися у Него, чтобы стать орудием в Его руках; теперь же и впредь они будут называться *христианами*. [1] Тем самым отменялись и вследствие этого выходили из употребления уничижительные, позорные клички, которыми их, больно рая, награждали враги. Пытаясь настроить народ против учеников Христа, их называли *представителями Назорейской ереси* (*гл. 24:5*), *последователями пути*, имея в виду какой-то безымянный путь. Желая победить это предубеждение, ученики теперь стали называть себя именем, которого и враги не могут не признать именем собственным. [2] Поэтому отныне люди, которые до своего обращения отличались друг от друга как евреи и язычники, могут, обратившись к Богу, носить одно и то же имя, способное помочь им забыть о прежних, способствующих разделению, именах и предупредить заражение церкви древней заразой разделений и раздоров. И да не говорит один: «Я был *евреем*», а другой: «Я был *язычником*», ибо отныне оба могут сказать о себе: «Я *христианин*». [3] Так они учатся воздавать почести своему Учителю, не стыдясь подчеркивать свое ученичество у Него и хвалиться Им. Так ученики Платона называли себя *последователями учения Платона*, равно как и ученики других великих людей называли себя именами своих учителей. Название своего вероисповедания ученики берут не от личного имени своего Учителя *Иисус*, а от наименования Его служения *Христос*, то есть *Помазанник*, вводя символ своей веры в свое название: *Иисус есть Христос*. Им хочется, чтобы весь мир узнал, что в этом наименовании заключена истина, ради которой они собираются жить и умирать. Это имя враги христиан обратят в презрительную кличку и вменяют им в преступление; сами же христиане прославятся в этом имени. ...*И я еще более уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее...* [4] Таким образом, ученики признают свою совершенную зависимость от Христа и всего того, что они обрели у Него. Они не просто веруют, что Он есть *Помазанник Божий*, ибо они веруют, что во Христе они и сами *имеют помазание*, 1 Иоан. 2:20, 27. Сказано также,

что помазавший во Христе нас есть Бог, 2 Кор. 1:21. [5] Итак, они возлагают на себя, а вместе с тем и на всех тех, кто будет исповедовать имя Христа в дальнейшем, твердое и вечное обязательство покоряться заповедям Христа и следовать Его примеру, целиком посвящая себя прославлению Его имени, чтобы сделать Его именитым и почетным. Не христиане ли мы? Если мы христиане, то в таком случае мы должны и мыслить, и говорить, и поступать во всем так, как прилично христианам, и не делать ничего, что может опорочить драгоценное имя, которым мы называемся, чтобы никто не мог сказать нам то, что сказал Александр Македонский другому Александру, одному из своих солдат, уличенному в трусости: *Aut nomen, aut mores muta – Или же перемени свое имя, или же исправься.* Считая себя христианами, мы поступаем достойно этого имени, но так же достойно мы должны поступать и с другими христианами, почитая в них это имя. Христианина, который не во всем с нами соглашается, нужно любить и почитать ради того имени, которое он носит, так как он Христов. [6] Так исполнилось Писание, ибо о евангельской Церкви сказано: *...и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа,* Ис. 62:2. И сказано растленной и изжившей себя иудейской церкви: *...и убьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем...* (Ис. 65:15).

Стихи 27–30

Наш Господь Иисус, восшед на высоту, дал дары человекам и поставил не только апостолов и евангелистов, но и пророков, исполненных Духа для того, чтобы давать людям прозрение и прорекать будущее, что служило не только к утверждению истины христианского вероучения (ибо все слова этих пророков сбывались, тем самым подтверждая, что они были теми пророками, которых истинно послал Господь, Втор. 18:22; Иер. 28:9), но и к великому благу Церкви, а во многом также и к ее водительству. Здесь мы читаем:

I. О посещении Антиохии некоторыми пророками, ст. 27. В те дни, то есть в тот год, который Варнава и Савл вместе провели в Антиохии, пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. Остается не выясненным, в каком числе они пришли и были ли это те же самые пророки, которых мы находим позднее в Антиохии, в тамошней церкви, гл. 13:1. 1. Пророки пришли из Иерусалима, возможно, потому, что в столице не нашлось внимающих им так, как прежде. Они считали свой труд там уже завершенным и потому дума-

ли, что их время, по всей видимости, уже прошло. Иерусалим пользовался дурной славой, поскольку в прошлом он побивал пророков и поносил их, за что теперь заслуженно лишился пророческого слова. 2. Пророки пришли в Антиохию, так как, услышав о процветании тамошней церкви, надеялись совершить там свое служение. Так надлежит служить друг другу, каждый тем даром, какой получил. Варнава пришел к антиохийцам для того, чтобы убеждать их. Теперь же, получив должное утешение, они воспользовались служением пророков, которые были посланы к ним для того, чтобы возвестить будущее, как и обещал Христос, Иоан. 16:13. Верному в малом доверяется большее. Наилучшего понимания пророчеств Писания добывается тот, кто действует согласно его указаниям.

II. О конкретном пророчестве надвигающегося голода, сделанном одним из пророков по имени Агав; об этом пророке, который предскажет заточение Павла в темницу, мы еще узнаем, гл. 21:10, 11. Поднявшись, по всей видимости, на одном из богослужебных собраний антиохийцев, Агав начинает предрекать, ст. 28. Заметьте: 1. Источник его пророческого слова. Его слова принадлежали не ему: они не были ни плодом его воображения, ни астрологическим прогнозом, ни гаданием на действиях второстепенных сил; напротив, он предвозвестил Духом, Духом пророческим, что будет голод, подобно тому как Иосиф, исполненный Духа и уразумевший значение сновидений фараона, предрек голод в Египте или подобно тому как Илия предвозвестил голод в Израиле во время правления царя Ахава. Так Бог открывает тайное рабам Своим пророкам. 2. О чем было его пророчество. *...По всей вселенной будет великий голод...* Из-за непогоды будет нехватка зерна и хлеб подорожает, так что множество нуждающихся пострадает и погибнет от недостатка хлеба. Это бедствие произойдет не в отдельной стране, но по всей вселенной, то есть по всей тогдашней Римской империи, которую гордые римляне называют вселенной. Христос уже предрекал в общем, что будут глады, Мат. 24:7; Мар. 13:8; Лук. 21:11. Агав же предсказывает один, но весьма сильный голод, время которого наступает. 3. Пророчество сбывается. *...Который и был при кесаре Клавдии...* Голод начинается во второй год его правления и длится вплоть до четвертого года, если не дольше. Некоторые римские историки упоминают о нем вслед за Иосифом Флавием. Бог послал им хлеб жизни, но они отвергли его, потому что им оп-

ротивело обилие этой манны; и тогда Бог по справедливости сокрушил их хлебную опору и стал мучить их голодом, и в этом Он явил им Свою праведность. Они были неплодны и не приносили плода Богу, и Бог сделал им землю бесплодной.

III. О том, как антиохийцы пользуются пророчеством Агава. Услышав о предстоящем голоде, они не поступают подобно египтянам, запасавшим хлеб для себя, а, будучи христианами, запасают его из любви, чтобы поддержать других, что кажется нам наилучшим приговлением к собственным страданиям и нужде. Сказано: *Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его, и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле*, Пс. 40:2, 3. И, *кто милует и дает, не будут те постыжены во время лютот, и во дни голода будут сыты*, Пс. 36:19, 21. Чтобы приготовить к тяжелым временам, лучше всего, проявляя интерес к этим обетованиям, благотворить и раздавать, Лук. 12:33. Многие, принимая во внимание предсказания грядущих бедствий, утверждают, что нужно экономить, однако Писание утверждает, что в этих обстоятельствах надо давать бедным *часть семи и даже восьми, ибо не знаешь, какая беда будет на земле*, Еккл. 11:2. Заметьте:

1. Что они решают? Они решают, что *каждый по достатку своему пошлет пособие братьям, живущим в Иудее*, ст. 29. (1) Души, которые поручаются попечению их любви, суть *братья, живущие в Иудее*. Мы обязаны, по возможности, *делать добро всем, но наипаче своим по вере*, Гал. 6:10. Нельзя пренебрегать никакими бедняками, и все же особо следует считаться с бедняками из народа Божьего. Тому, что всякая церковная община обязана предоставлять пособие собственным нуждающимся, учит нас ранее описанный пример церкви в Иерусалиме, где служение ежедневной раздачи помощи проводилось с такой регулярностью, что *не было между ними никого нуждающегося*, гл. 4:34. Однако в данном случае сообщество верующих увеличилось числом, и церковь в Антиохии заботится о помощи бедным в Иудее, которых называют братьями. По всей видимости, в еврейском рассеянии соблюдался обычай посылать евреям, жившим в Иудее, деньги для оказания помощи бедным, бывшим между ними, и собирать в этих целях пожертвования (Тертуллиан упоминает подобные акции, проводимые в его время. См. его *Orat. pro Flacco.*), из чего можно заключить, что в Иудее было множество бедных, причем больше, чем в иных странах, так что

богатые, находившиеся между ними, не могли спасти их от голодной смерти. Причиной голода было то ли то, что их земля, ранее плодородная, *по причине согрешений народа, живущего там, стала бесплодной*, то ли то, что они не торговали с иными народами. Можно предположить, что большая часть людей, обращенных в христианство в этой стране, была представлена бедняками (*...и нищие благовествуют...*, Мат. 11:5), а также то, что души, обращенные в христианство, вычеркивались из списков бедняков и лишались таким образом права на долю в благотворительной помощи. Легко было предвидеть, что в случае голода труднее всего придется беднякам и что голодная смерть даже некоторых из них обернется для христианского вероисповедания великим соблазном. Вот почему, едва узнав о предстоящем голоде, они поспешили заранее послать пособие, чтобы в случае задержки оно не пришло с опозданием. (2) Среди учеников по этому вопросу царило полное единодушие. *Каждый внес по достатку своему* на это доброе дело. Евреи, жившие за пределами Иудеи, в иных странах, богатели от торговли, а многие из разбогатевших евреев становились христианами и их избыток должен был стать *восполнением недостатка их бедных братьев, находившихся вдали от них*, так как во внимание следует принимать обстоятельства и таковых душ, а не только тех, которые живут среди нас. Милосердные подают то, что дает им Господь, и купцы находят выгоду в том, чтобы посылать денежные средства в отдаленные страны. Так точно следует поступать и нам, жертвуя свои средства для оказания помощи тем, кто находится далеко от нас и нуждается в нашей помощи, причем жертвуя тогда и так, чтобы упреждать беду. Послать пособие *полагает каждый*, один больше, другой меньше, *по достатку своему*, а именно столько, сколько может оторвать от себя и от своей семьи и *сколько позволит ему состояние*. Что касается пособия *по достатку нашему*, то пусть каждый сам рассудит, но сначала пусть потрудится *судить себя судом праведным*.

2. Как они поступают? Они поступают согласно принятому решению, ст. 30. *...Что и сделали...* Они не ограничиваются одними только разговорами, но они действуют. Много мероприятий подобного характера предлагают и советуют, однако в жизнь не проводят, и тогда все уходит в песок. Однако здесь все, что было положено, исполняется, и пособие собирают. Собранная же сумма оказывается настолько значительной, что за лучшее по-

читают послать в Иерусалим Варнаву и Савла, чтобы те передали пособие тамошним пресвитерам, хотя Варнавы и Савла в Антиохии будет не доставать. Пособие посылают: (1) Пресвитерам, старейшинам, служителям или пасторам церквей в Иудее, чтобы собранное распределялось в восполнение недостатка нуждающихся, подобно тому как оно собиралось по избытку подающих. (2) Пособие посылают с Варнавой и Савлом, которые, по всей видимости, ожидали оказии, чтобы отправиться в Иерусалим, и потому согласились взяться за это дело. Иосиф Флавий отмечает, что в это самое время царь Igrates направил от себя начальствующим в Иерусалиме пособие для оказания помощи бедным жителям Иудеи; также и Елена, царица Adiabeni, находясь тогда в Иерусалиме и услышав о многих погибших от голода в этом месте и окрестностях, посылала за хлебом на Кипр и в Александрию, чтобы затем раздавать его народу. О том же самом пишет и д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot), который считает, принимая во внимание время, когда имел место эпизод с исступлением Павла, что описываемое событие происходило «за четырнадцать лет до написания Второго послания к Коринфянам» (2 Кор. 12:1, 2), во время означенного прихода Павла в Иерусалим, чтобы доставить милостыню и приношения, когда он пришел в исступление в урочный молитвенный час в храме (о чем он сам говорит в гл. 24:17), и что в этом исступлении он был восхищен до третьего неба. Именно тогда Христос и сказал Павлу, что пошлет его к язычникам, что он и сделал сразу же по возвращении в Антиохию. Нет ничего зазорного в том, что в чрезвычайных обстоятельствах служители Евангелия могут быть служителями церковной благотворительности, хотя постоянное служение такого характера обыкновенно бывает чрезвычайно уклонением от более насущного труда тех, кто постоянно пребывает в молитве и служении слова.

ГЛАВА 12

В этой главе повествуется о том, как: I. Ирод Агриппа, царствовавший в то время в Иудее, казнит Иакова и бросает в темницу Петра, ст. 1–4. II. Бог по молитве церкви и при посредничестве Ангела чудесным образом выводит Петра из темницы, ст. 6–19. III. Внезапно, на вершине своей земной славы, царь Ирод отторгается от земли живых Ангелом, служителем Божьего правосудия, ст. 20–23. Все эти события совпадают по времени с посещением Варнавой и Савлом Иерусалима с целью пе-

редачи по поручению антиохийской церкви помощи бедным. Глава завершается рассказом о возвращении апостолов в Антиохию, ст. 24, 25.

Стихи 1–4

Со времени обращения Павла мы больше не слышали о гонениях, воздвигнутых на верующих священниками в Иерусалиме. Возможно, что та чудесная перемена, которая произошла с Павлом, и то расстройство, в которое из-за этой перемены пришел злой умысел иудеев в отношении христиан в Дамаске, отчасти смягчив гонителей, заставили их послушаться совета Гамалиила и *оставить людей сих*. Верующих оставили в покое, чтобы посмотреть, что из всего этого выйдет, однако теперь буря надвигалась с другой стороны. Гонения на христиан начинают гражданские власти, на сей раз уже не по указке священников, как это бывало обычно (по крайней мере, такое впечатление создается), а по собственной инициативе. Хотя царь Ирод и происходил из идумейского рода, он, судя по всему, был обращен в иудейство, ибо, как свидетельствует о том Иосиф Флавий, он усердно отправлял Моисеевы обряды и фанатично держался буквы обрядового закона. Будучи не просто тетрархом Галилеи (как Ирод Антипа), Ирод Агриппа управлял Иудеей, пожалованной ему императором Клавдием, и большую часть времени проводил в Иерусалиме. Этот отрывок сообщает нам о трех деяниях Ирода:

I. Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, ст. 1. Тот факт, что он поднимает руки на церковь, косвенно указывает на то обстоятельство, что его руки сковывали путы, которыми от участия в этом деле его, возможно, удерживала собственная совесть. Теперь же он порывает эти путы и поднимает руки на церковь, делая это обдуманно и со злым умыслом. *Ирод хватается некоторых членов церкви, чтобы расправиться с ними* (так понимают это место некоторые). Он велит своим офицерам схватить их, взять под стражу, чтобы затем преследовать судебным порядком. Посмотрите, как мало-помалу наступает Ирод. 1. Он начинает с некоторых членов церкви, фигур не столь примечательных и выдающихся, охотится сначала на мелкую дичь, а после набрасывается и на самих апостолов. Он затаил зло на церковь, и единственной причиной, по которой он решил причинить беспокойство верующим, было то, что они принадлежат к церкви и таким образом принадлежат Христу. 2. Он начинает с того, что только досаждают им или же заставляет страдать, заклю-

чая их в темницу, штрафуя их, расхищая их дома и вещи и докучая им иным образом. Однако затем он переходит к следующим ступеням спланированного насилия. Посредством перенесения меньших тягот страдающие слуги Христа научаются переносить большие тяготы, *чтобы от скорби произошло терпение, от терпения опытность*.

II. Ирод убил Иакова, брата Иоаннова, мечем, ст. 2. Здесь необходимо рассмотреть: 1. Кто пострадал за веру. Пострадавшим оказался Иаков, брат Иоаннов, как его называли, чтобы отличать от другого Иакова, брата Иосии. Первого звали *Jacobus major* – Иаков больший, второго – *minor*, то есть меньший. Иаков, о котором сообщается в этом стихе, увенчанный страданием за веру, был одним из первых трех учеников Христа, одним из свидетелей Его преображения и борения, которые и его самого приготовили к мучениям. Этот Иаков был одним из тех, кого Христос назвал *Воанергес* – сыны громовы, и не исключено, что своей зажигающей проповедью, ведущей души к пробуждению, он приводил в ярость Ирода или же его окружение, подобно тому как Иоанн Креститель выводил из себя другого Ирода, что и послужило причиной его мученической смерти. Он был одним из сыновей Зеведеевых, которым Христос сказал: *«Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься...»* (Мат. 20:23). Так слова Христа сбылись в судьбе Иакова, однако это произошло с тем, чтобы ему сесть одесную Христа, ибо *если терпим, то с Ним и царствовать будем*. Иаков был одним из двенадцати, облеченных полномочиями *научить все народы*, однако его казнь сейчас, когда он еще не двинулся из Иерусалима, была равнозначна убийству Авеля Каином, когда землю должно было населить людьми, ибо один человек в одно время значит больше, чем множество людей в другое время. Убить апостола в то время – значило убить такое множество людей, о каком Ирод даже и не подозревал. Но почему Бог допустил это? Если *кровь святых*, тем паче кровь апостолов, *дорога в очах Его*, то можно быть уверенными в том, что она не пролилась без какого-то ценного, встречного удовлетворения. Может быть, Бог намеревался таким образом побудить других апостолов рассеяться среди народов и впредь не укрываться в Иерусалиме? Или же это следовало понимать так, что хотя апостолы и были призваны *насаждать Евангелие в мире*, тем не менее если Бог сочтет нужным забрать их к Себе, то Он найдет возможность исполнить Свое дело и без них, когда захо-

чет. Этот апостол умирает мученической смертью, чтобы показать другим апостолам, чего им следует ожидать в будущем, чтобы надлежащим образом подготовиться к своему концу. Распространенное в католической Церкви предание о том, что этот Иаков накануне своей казни посетил Испанию, чтобы насадить там Евангелие, совершенно беспочвенно; такое понимание не имеет под собой никакого основания и не подтверждается никакими заслуживающими доверия сведениями. 2. Какую смерть принимает Иаков. Его убивают *мечем*, то есть ему *отсекают голову*, что по сравнению с обезглавливанием при помощи топора у римлян считалось более позорным концом (об этом пишет Lorianus). У иудеев не было обычая казнить преступников через отсечение головы; когда же царствующие особы отдавали устный приказ расправиться с жертвой тайно или поспешно, отсечение головы мечом было в таких случаях скорейшей расправой. Вероятно, этот Ирод убивает Иакова так же, как в свое время другой Ирод убил Иоанна Крестителя, сделав это тайно, *в темничном доме*. Странно, что мы не находим более полного и обстоятельного рассказа (подобного рассказу о мученичестве Стефана) о смерти за веру этого великого апостола. Но и этого краткого упоминания достаточно здесь для того, чтобы мы узнали о том, что первые проповедники Евангелия были настолько твердо убеждены в его истине, что скрепляли ее печатью своей крови, чем и нас вдохновили *сражаться до крови*, если Господь призовет нас к тому. Ветхозаветные мученики *умирали от меча* (Евр. 11:37), да и Христос *не мир пришел принести, но меч*, Мат. 10:34. И, чтобы быть готовыми к этому, мы должны вооружиться *мечем духовным*, который есть слово Божье, и тогда, имея упование на Бога, мы не убоимся того, *что делает нам мечом человек*.

III. Ирод задержал Петра, о котором больше всего был наслышан как о самом выдающемся среди апостолов и с которым расправиться поэтому считал для себя великой честью. Заметьте: 1. Обезглавив Иакова, Ирод продолжает наступать дальше: *вслед за тем он взял и Петра*. Примечание: кровожадный человек, проливая чужую кровь, не удовлетворяется этим, но ожесточается еще больше; путь гонений, как и путь любого греха, ведет по наклонной; когда люди встают на этот путь, им не очень просто остановиться на нем; находясь на этом пути, они обнаруживают, что не могут не катиться вниз. *Male facta male factis tegere ne perpluant* – За одним злодея-

нием скрывается другое, так что между ними не пройти. Кто делает на греховном пути один решительный шаг, тот дает лукавому повод подтолкнуть его к тому, чтобы сделать следующий шаг, и побуждает Бога предоставить его самому себе, чтобы на своих путях идти от плохого к худшему. Поэтому с нашей стороны мудро остерегаться греха уже в самом его зародыше. 2. Ирод сделал это по той причине, что видел, что это приятно Иудеям. Заметьте: показывая, что казнь Иакова пришлась им по душе, иудеи, несомненно, берут кровь Иакова на себя, несмотря на то что вовсе не они подстрекали к этому Ирода. Ведь бывают соучастники *ex post facto* – после совершившегося факта, так что возмездие гонителей понесут также и те, кому приходится по душе гонения, кому радостно видеть дурное обращение с добрыми людьми и кто восклицает (или, по крайней мере, одобряет в глубине души): «Хорошо! по душе нашей!» Когда кровавые палачи слышат рукоплескания по поводу того, против чего всякий человек обязан протестовать, тогда они вдохновляются, руки их укрепляются, сердца ожесточаются, а упреки совести стихают; более того, эти рукоплескания оказываются для них таким же соблазном, каким были они и для Ирода, *видевшего, что это приятно Иудеям*. Если бы Ирод не задержал Петра, то у него все равно не было бы оснований опасаться недовольства иудеев (как это было бы в случае с Пилатом, если бы тот не осудил Христа), однако он рассчитывает предупредить желания народа и тем самым восполнить нанесенные ему обиды в чем-то другом. Примечание: кто угождает людям, тот становится легкой добычей сатаны. 3. Указывается время, когда Ирод задержал Петра. ...*Тогда были дни опресноков*... Отмечается праздник Пасхи, когда воспоминание о символическом избавлении должно было вести евреев к принятию духовного избавления; однако вместо этого, под предлогом усердного исполнения закона, они ожесточенно воюют против него, и в дни опресноков озлоблены более всего, и исполнены горестной старой закваски порока и лукавства. *Иудеи из всех земель, придя в Иерусалим на праздник* по случаю Пасхи, настраивают друг друга против христиан и христианского вероучения, неистовствуя сильнее, чем когда-либо. 4. Далее следует рассказ о взятии Петра под стражу, *ст. 4. Задержав его и, по всей видимости, пытая, Ирод посадил Петра в темницу*, во внутреннюю темницу, туда же, куда, как утверждают, сажали

Петра и других апостолов несколько лет тому назад и откуда Ангел Божий вывел их, *гл. 5:18. Четырем четверицам воинов, всего шестнадцати, по четверо в наряде, было приказано стеречь его*, Петра, чтобы он не сбежал или чтобы его не освободили его друзья. Так надеются удержать в заключении Петра. 5. Ирод рассчитывал *после Пасхи вывести его к народу*. (1) Он хотел сделать из Петра зрелище. Вероятно, после того, как Ирод тайно умертвил Иакова, народ возроптал, но не потому, что без суда и следствия нельзя было предавать человека смерти, а потому, что народу было отказано в удовольствии видеть казнь апостола. На сей раз, зная желания народа, Ирод стремится угодить иудеям представлением Петра в оковах, представлением Петра на плахе, чтобы это зрелище, столь желаемое ими, усладило их взоры. Воистину, каким честолюбивым нужно быть, чтобы угождать народу, жаждущему подобных зрелищ! (2) Ирод желал привести свой план в исполнение *после Пасхи, μετά τῆς πάσχα* – *после иудейской Пасхи*. Только так, несомненно, и следует понимать данный отрывок, поскольку это греческое слово всегда переводится как «иудейская Пасха». Заменять в этом месте еврейскую Пасху учрежденным мессианским праздником (хотя ничего подобного в Новом Завете мы не находим) – значит смешивать иудейство с нашим христианским вероучением. Некоторые высказывают предположение, что Ирод не собирался судить Петра до окончания Пасхи потому, что опасался, что народ, небезразличный к апостолу, изберет и потребует отпустить его по случаю праздника. После же праздника, как только многолюдный Иерусалим опустеет, Ирод желал без промедления потешить народ судом и расправой над Петром. Так сплелась интрига, причем царь, также как и народ, нетерпеливо ожидал окончания праздника, чтобы доставить себе удовольствие таким варварским развлечением.

Стихи 5–19

Из этих стихов мы узнаем об избавлении Петра из тюрьмы, вследствие которого замысел Ирода против него расстроился, сам апостол остался в живых для того, чтобы и дальше совершать служение, и кровопролитие прекратилось. Итак:

I. Избавление Петра славно потому, что оно явилось знаменательным ответом на молитву, *ст. 5. Петра стерегли в темнице* со всяким старанием, так что вывести его оттуда тайно или силой было просто не-

мыслимо. *Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу*, ибо молитвы и слезы народа Божьего суть оружие церкви; этим оружием она не только противостоит врагам, но и вступает за друзей; вот почему церковь обращается к этим средствам. 1. Отсрочка суда над Петром представляет им время для молитвы. По всей видимости, Иакова увели настолько поспешным и незаметным образом, что у христиан не осталось времени помолиться за него. Бог все устроил так, что у церкви не оказалось времени для молитвы тогда, когда Он определил отнять у верующих и сам предмет молитвы. Иаков должен был быть принесен в жертву за служение их веры, вот почему молитва за него была остановлена и удержана. С Петром же дело обстояло иначе, поскольку он еще должен был потрудиться для церкви; поэтому за него и возгревается молитва, и для нее дается время в виде отсрочки, предусмотренной Иродом. *Но он не так подумает, и не так помыслит сердце его*. 2. Церковь усердно молится за Петра, чтобы Богу благоугодно было расстроить злой умысел Ирода и так или иначе избавить Петра, этого агнца, из пасти льва. Для церкви казнь Иакова послужила призывом еще более ревностно молиться о Петре, ибо если таким образом в церкви будут пробивать брешь за брешью, то, надо думать, враг вскоре совершенно истребит ее. Нет в живых Стефана, не стало Иакова, так неужели теперь от них заберут и Петра? И все это на них, на церковь, и прибавляется печаль к печали, Фил. 2:27. Примечание: хотя страдания и смерть служителей Христа могут немало послужить интересам Христова Царства, тем не менее церковь обязана постоянно молиться об их жизни, свободе и благополучии; иногда же, чтобы возгреть молитву за служителей, Промысел Божий направляет течение событий таким образом, что над церковью начинают сгущаться тучи. 3. *Церковь прилежно молилась о нем*; эта молитва была *προσευχή ἐκτενής* – усиленной молитвой. То же слово описывает молитву Христа, когда Он в борении *прилежнее молился*; эта *усиленная молитва праведного*, благоуспешная молитва, *много может*. Полагают, что это слово указывает на постоянство и продолжительность их молитвы; также и мы считаем, что *они непрестанно молились*. Их молитва была продолжительной; христиане молились об избавлении Петра на своих богослужениях (проводимых, возможно, втайне *из опасений от Иудеев*), затем рас-

ходились по домам и молились о том же в своих семействах, потом шли в горницы и молились о том же. Итак, *они непрестанно молились*; иначе говоря, сначала один круг людей, а затем второй и третий молились о нем день и ночь, *ст. 12*. Примечание: время общественных потрясений и опасностей есть время общего молитвенного служения церкви; конечно, молиться нужно всегда, однако в такие времена молитва особенно нужна.

II. Избавление Петра славно еще и потому, что оно совершается, когда *пришло время исполниться повелению царя и указу его*, как в Есф. 9:1, 2. Заметьте, когда происходит избавление Петра. 1. Оно совершается под утро того дня, в который Ирод рассчитывал вынести Петру приговор, и данное обстоятельство служит к великому утешению его друзей и замешательству его врагов. Некоторые христиане, по всей видимости, имевшие влияние на Ирода или на его приближенных, пытались освободить Петра, но, увы, тщетно: царь решил, что тот умрет. И вот они теряют надежду превозмочь на этом пути, ибо завтра было назначено *вывести его*; им, наверное, думается, что расправа над Петром будет такой же поспешной, какой была и над его Учителем; но вот Бог отверзает дверь к спасению Петра. Примечание: Бог приходит на помощь тогда, когда не остается никакой другой надежды на спасение, когда не становится ни заключенных, ни оставшихся вне (Втор. 32:36), почему и говорят: «Чем хуже, тем лучше». Когда связанный Исаак уже был вознесен на жертвенник, когда нож уже был в руке и эта рука замахнулась над ним, чтобы заколоть его, только тогда и появился *Иегова-ире – Господь усматривающий*. 2. Оно совершается в то время, когда *Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями*. Очевидно, пытаясь пошевелить членами, апостол будит стражей. Не упустим из виду и того, что темничные врата, несомненно, заперты, и для пущей важности *стражи у дверей стерегут темницу*, чтобы никто и думать не смел о том, чтобы освободить его оттуда. Предложить лучший способ охранения узника человеческому уму просто не под силу. Как известно, Ирод, повторяя слова Пилата (Мат. 27:65), сказал: «*Охраняйте как можно надежнее*». Когда люди хотят доказать, что они сильнее Бога, они убеждаются в том, что для Бога нет ничего невозможного. 3. Оно совершается тогда, когда *Петр спал между двумя воинами*. Апостол спит: (1) Не страшась предстоящей расправы, пусть та уже и не за горами и нет никаких перспектив

спасения. Смерть была уже в двух шагах от Петра, и тем не менее он мирно засыпает и спит (он спит теперь между своими врагами); спит в то время, когда они, возможно, бодрствуют; спит, потому что страдает за доброе дело; спит, потому что страдает с доброй совестью; спит, потому что уверен в том, что Бог рассудит его дело к великой славе Своей. *Предавая все то Судии Праведному, душа его пребывает во благе*; и даже в темнице, между двумя воинами, Бог дает ему сон, как дает его возлюбленным Своим. (2) Не рассчитывая на избавление. Он не томится, озираясь по сторонам в поисках помощи, но спит и, когда Бог выводит его из темничного дома, изумляется. Так точно и Церковь: *...мы были как бы видящие во сне*, Пс. 125:1.

III. Весьма славно избавление Петра еще и потому, что *Ангел с небес* был послан с поручением спасти его, ведь такая помощь делает спасение Петра равно возможным и законным. Ангел приносит заключенному Петру законную свободу и дает ему право воспользоваться ею.

1. *Ангел Господень предстал, ἐπέστη – стал над ним*. Казалось бы, Петр забыт людьми, однако он не забыт Богом, ибо *Господь печется о нем*. Тюремные ворота и стража могут скрыть от Петра всех его друзей, но только не ангелов Божьих: *Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их* (Пс. 33:8), и, *если ополчится против них полк, не убоится сердце их*, Пс. 26:3. И где бы ни находился Божий народ и кто бы ни окружал его, ему всегда открыт путь в небо, ибо ничто не может разлучить его с Богом.

2. *...И свет осиял темницу...* Несмотря на то что место заключения было мрачным, к тому же тогда была ночь, перед Петром открылся ясный путь. Некоторые исследователи отмечают тот факт, что в Ветхом Завете нигде не говорится, что там, где появлялись ангелы, *свет сиял вокруг них*, так как ветхозаветное домостроительство было покрыто облаком и слава ангелов в то время была сокрыта от глаз людей. В новозаветном же домостроительстве при упоминании об ангелах внимание обращается на свет, освещающий пространство вокруг них, так как посредством Евангелия открывается небесный мир. Воины, к которым был прикован Петр, тогда или погрузились в глубокий сон (подобно Саулу и его воинам, когда Давид взял копье и сосуд с водой, находившиеся у изголовья Саула), или, в случае если стерегушие до того момента бодрствовали, от явления Божьего Ангела *пришли в трепет и стали как мерт-*

вые, как это случилось со стражей, поставленной у гроба Господня.

3. *Толкнув Петра в бок*, Ангел пробудил его. Этот толчок был сделан хотя и почтительно, но в то же время достаточно сильно для того, чтобы пробудить заключенного апостола от сна, сна столь глубокого, что даже свет, засветивший над ним, не мог разбудить его. Если добрые люди дремлют в минуту искушений и их не сильны пробудить ни свет слова Божьего, ни те откровения, которые оно несет с собой, то пусть они будут готовы к «толчку в бок» от какого-нибудь несчастья; и все же, лучше проснуться от таких ударов, чем продолжать и дальше беспечно спать. Толчок в бок как бы говорит: *«Вставай скорее»*; не то чтобы Ангел боялся не справиться со своим делом из-за медлительности Петра, просто нельзя было потворствовать Петру в его беспечности. Как только Давид услышал *шум как бы идущего по вершинам тутовых деревьев*, ему должно было ему скорее встать и *двинуться*.

4. *И цепи упали с рук его*. По-видимому, Петра заковали в цепи для большей надежности, но *Бог разрешил его узы*; и если цепи спадают с его рук, то это означает, что он был так же силен, как и Самсон, и что он мог рвать их, словно это были нитки из пакли. Предание сильно приукрасило это обстоятельство с цепями и преподнесло официальную версию о том, что один из солдат сделал из этих цепей священную реликвию, которую спустя много времени преподнесли в дар императрице Евдоксии. Я затрудняюсь точно сказать, сколько чудес было совершено с помощью этих цепей, знаю только, что ежегодно в первый день августа Римско-католическая церковь отмечает праздник цепей Петра, *festum vinculorum Petri – праздник узилиц Петра*, тогда как избавление Петра произошло на праздник Пасхи. Воистину, паписты потому так нежно любят цепи Петра, что жаждут поработить ими весь мир!

5. Петру повелено немедленно одеться и последовать за этим Ангелом, как он и поступает, *ст. 8, 9*. До конца не пробудившись от сна, Петр не знает, что ему делать, и ему ничего не остается, как только делать то, что ему велит Ангел. (1) Он *должен опоясаться*. Спящие в одежде распоясываются, так что, проснувшись и встав от сна, им в первую очередь нужно опоясаться. (2) Он должен *обуться*, чтобы идти. Разрешенным от уз по милости Божьей следует *обуть ноги в готовность благовествовать мир*. (3) Он должен *надеть одежду свою*,

и выйти, как есть, и последовать за Ангелом. Тому человеку, которого направляет и хранит посланник с неба, можно ступать с великой бодростью и радостью. Петр *вышел и следовал за ним*. Избавленным из мрака духовного заточения нужно следовать за своим Избавителем, как следовал Израиль, вышедший из дома своего рабства: хотя евреи и *пошли, не зная, куда идут*, они все же знали, за Кем следуют. Далее говорится, что Петр, выйдя вслед за Ангелом, *не знал, что делаемое Ангелом было действительно*, то есть что все происшедшее с ним было на самом деле, *а думал, что видит видение*. Однако если это было видение, то это видение было не первым из тех, которые он видел. Из этого становится очевидным, что небесное видение оказывалось настолько ясным и убедительным в своей достоверности, что и в самом деле трудно было отличить явь от видения. *Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне*, Пс. 125:1. То же было и с Петром: он думает, что происходящее с ним было слишком хорошо для того, что назвать это действительностью.

6. Ангел выводит Петра из тюрьмы в полной сохранности, *ст. 10*. Прежде чем покинуть территорию тюрьмы, они на своем пути проходят мимо одной, а затем и второй стражи. При этом они не встречают никаких препятствий; напротив, создается впечатление, что, удаляясь все дальше и дальше, они никак не обнаруживают себя: Бог то ли закрыл стражам глаза, то ли связал им руки, то ли их сердца пришли в смущение, но, как бы то ни было, Ангел и Петр благополучно *проходят первую и вторую стражи*. Эта охрана олицетворяет стражу иудейской церкви, которой *Бог дал дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат*, Рим. 11:8. *Стражи ее слепы все и невежды; все они бредящие лежа, любящие спать*. Но впереди остаются еще железные ворота, которые в конце концов могут оказаться для них препятствием, и если стража пробудится, то она нагонит своего узника. Помните, так точно и фараон надеялся настигнуть израильтян у Черного моря. Тем не менее они приходят к этим воротам, и те *отворяются им*, как расступилось перед Израилем Черное море. Они даже не дотрагиваются до них, но ворота отворяются перед ними *сами собою*, подчиняясь невидимой силе. Вот насколько точно исполняется то, что было образно обещано Киру (Ис. 45:1, 2): «Я отворю для тебя двери, медные двери сокрушу, и за-

поры железные сломаю». Наверное, железные двери закрываются за ними сами собой для того, чтобы никто из стражи не погнался за Петром. Примечание: для Бога, спасающего Свой народ, не существует непреодолимых препятствий, тогда железные двери отворяются сами собой. Эти двери выводят Петра из башни, или замка, в город; была ли тюрьма внутри городской черты или за ее пределами, неважно, но, пройдя через эти железные ворота, оба оказываются на улице. Избавление Петра символизирует наше искупление Христом, которое часто сравнивают с избавлением узников, когда пленным не только проповедают избавление, но и когда их еще *выводят из темницы*. Предложение выкупа в деле обращения душ означает *освобождение, ради крови завета, узников изо рта, в котором нет воды*, Зах. 9:11. Благодать Божья, подобно Ангелу Господню, сначала освещает тюрьму, давая грешнику разумение, пробуждает его, спящего, толчком в бок, зывая к его совести, разбивает греховные окопы, обновляя духом его ума, а затем уже заповедует ему, говоря: «*Опомясья и иди за мною*». Мы должны преодолевать препятствия, чинимые сатаной и его слугами, этими первой и второй стражами, родом сим развращенным, от которого желаем сохранить себя; и мы спасаемся благодатью Божьей, если поручаем себя Божьему водительству. И в итоге перед нами откроются железные двери для того, чтобы мы вошли в Новый Иерусалим, где мы совершенно избавимся от всех проявлений нашего пленения, *от рабства тлению в свободу славы детей Божиих*.

7. Сразу после того как Петр оказался на свободе, *вдруг Ангела не стало с ним*, и апостол оказался предоставленным самому себе. Теперь Петр был в безопасности от своих врагов, и охрана ему была не нужна. Он знает, где он сейчас находится и как он может найти своих друзей, поэтому в проводнике не нуждается, вот почему небесный страж и проводник Петра прощается с ним. Примечание: не следует рассчитывать на вмешательство сверхъестественных сил там, где можно полагаться на естественный порядок вещей. Теперь, когда Петру не надо проходить стражу и железные двери, он нуждается в обычном, невидимом служении ангелов, которые ополчаются вокруг боящихся Господа и избавляют их.

IV. После того как мы рассмотрели, каким образом произошло избавление Петра, рассмотрим, как его воспринял сам Петр и его

друзья и как об этом возвеличенном избавлении стало известно всем. Здесь мы читаем о том, как:

1. Петр приходит в себя и осознает то, что с ним произошло, *ст. 11*. Когда такое чудное и поразительное событие происходит с только что пробудившимся от сна человеком, он испытывает определенное затруднение, не помня ни того, где он был, ни того, что он делал, и не понимая, случилось ли все это с ним в его воображении или же в действительности. Но вот Петр, в конце концов *пришед в себя*, начинает понимать, что случившееся с ним вовсе не сон, а самая обычная действительность: «*Теперь я вижу воистину, теперь я знаю ἀληθῶς* – истинно, что все это правда, а не плод моего воображения. Теперь я окончательно убедился в том, что *Господь Иисус послал Ангела Своего*, ибо ангелы служат Ему, исполняя Его поручения, и с его помощью *избавил меня из руки Ирода*, который думает, что заключил меня в темницу. Таким образом Господь Иисус разочаровал *народ Иудейский во всем, чего тот ждал*, не сомневаясь в том, что на следующий день он увидит обезглавленного Петра, и полагая, что он единый глава христианского мира и что одним ударом меча можно будет разделаться сразу со всеми христианами». Вот почему иудеи с большим нетерпением ждали казни Петра, причем не только простой народ, но и иудейская знать. Пришедший в себя Петр *истинно познает*, что сотворил с ним Бог и во что вначале он от радости не мог поверить. Так точно и души, которые избавляются от греховного рабства, вначале не могут объять умом то, что сотворил с ними Бог. Многие люди, познавшие истину благодати, испытывают недостаток видимых доказательств. Их мучит вопрос, на самом ли деле совершилась в них эта перемена или же это был только сон. *Когда же, рано или поздно, придет Утешитель, Которого пошлет Отец*, тогда Он даст им истинное понимание того, насколько благословенна та перемена, которую совершил в них Бог, и насколько блаженными людьми они являются с того самого времени.

2. Петр приходит к друзьям и рассказывает им о своем чудесном избавлении. Затем следует обстоятельный и очень интересный рассказ.

(1) Он *размышляет о случившемся* (рассуждения автора продиктованы англ. переводом Библии. – *Прим. переводчика.*), *ст. 12*. Он рассуждает о том, насколько неизбежной

была нависшая над ним опасность и насколько славным было его избавление. Он размышляет о том, что он теперь должен делать, как он должен распорядиться своим спасением, что ему надлежит делать в дальнейшем. Промысел Божий дает нам возможность проявить наше благоразумие, и хотя Бог берет на Себя ответственность исполнить и совершить начатое Им дело, тем не менее Он надеется на то, что мы будем размышлять о случившемся с нами.

(2) Он идет в дом своих друзей, находившийся, судя по всему, недалеко от того места, где оказался освобожденный Петр. Это был дом Марии, сестры Варнавы и матери Иоанна Марка, где, по всей видимости, ученики часто проводили собрания втайне от иудеев, то ли потому, что этот дом был неприметен, то ли потому, что его хозяйка более других была расположена пускать сюда учеников. И, несомненно, этот дом напоминал дом Аведдара, благословенного ради ковчега Божьего. Собрания святых в этом доме делают его малым святилищем.

(3) Здесь Петр находит *многих* учеников, которые *собрались и молились* глубокой ночью. Ученики молились о Петре, над которым с наступлением дня должен был совершиться суд, чтобы Бог послал ему избавление. Заметьте: [1] Его друзья молятся без усталости в знак своей неотступности в этом деле. Высказать свою нужду Богу только однажды они считают недостаточным, и потому снова и снова повергают свое моление перед Ним. Они знают, что *должно всегда молиться и не унывать*. Ожидая милости от Бога, мы должны неотступно молиться Ему. [2] По всей видимости, теперь, когда наступил критический момент и уже на следующий день должно было все решиться, ученики молятся с большей ревностью, нежели прежде. И добрым знамением того, что Бог вознамерился освободить Петра, было то, что вот таким образом Он возбудил в его друзьях дух молитвы о его избавлении, ведь Он никогда не говорил *племени Иакова: «Напрасно ищите Меня»*. [3] Для этого христиане объединяются в молитве. Хотя власти и могут их наказать, если застанут их молящимися, тем не менее они знают, как Христос ободрял тех, кто присоединял свои голоса в молитве, *Мат. 18:19, 20*. Еще в ветхозаветное время было замечено, что общая молитва объединяла народ, *2 Пар. 20:4; Есф. 4:16*. [4] Для молитвы в доме Марии собралось, возможно, столько людей, сколько могло в нем поместиться. Сначала молится один ученик, потом другой из числа постоянно пребыва-

ющих в молитве и служении слова, остальные ученики молятся вместе с ними. Или если среди них нет служителей, то, несомненно, есть многие из числа рядовых христиан, умеющие молиться, причем по существу, молиться непрестанно, когда чувства присоединяющихся к молитве соединяются с чувствами самих молящихся. Доказательством их должного благоразумия и ревности является то, что ученики собрались для молитвы глубокой ночью, когда все остальные люди спали. Примечание: христианам хорошо иметь закрытые молитвенные собрания и не оставлять их даже в трудные времена. [5] Петр входит в дом во время молитвы, и его появление становится немедленным ответом на их молитву. Бог как бы говорит им: «Вы просите избавить Петра и привести его к вам. Вот он перед вами». ...*Я отвечаю; они еще будут говорить, и Я уже услышу*, Ис. 65:24. Таким же образом Ангел был послан и Даниилу, когда тот *еще говорил и молился*, Дан. 9:20, 21. *Просите, и дано будет вам...*

(4) Когда Петр стучится в двери, сначала в доме происходит некоторый переполох и только затем уже ему отпирают, *ст. 13–16*. Когда же Петр постучался у ворот, надеясь таким образом разбудить их, он, надо полагать, не имел намерения помешать молитвенному состоянию своих друзей. И все же, в случае если друзьям Петра было разрешено иметь с ним свидания в тюрьме, никак нельзя было исключить то, что он знал об этом ночном служении и вспомнил о нем. Он размышлял о том же, когда решил прийти в дом, где, как ему известно, он мог найти большое собрание друзей. Итак, он стучится, и: [1] На стук *вышла послушать служанка*. Боясь иудеев, она не отворит двери до тех пор, пока не узнает, кто стоит за дверями, друг или враг, и что ему надо. Была ли она из числа домашних в доме Марии или просто членом церкви, была ли она рабыней или дочерью, остается не выясненным. Судя по всему, служанка, названная здесь Родой, была хорошо известна среди христиан, так как она стремилась к почести высшего звания больше своих ровесниц. [2] Рода к своей радости узнает Петра по голосу, так как она часто слышала его молитвы, проповеди и беседы. Однако, вместо того чтобы сразу же принять Петра из ночной прохлады в домашнее тепло, она, как написано, *от радости не отворила ворот*. Так иногда и мы в порыве чувств к нашим друзьям делаем глупости. В порыве радости она забывает обо всем и *не отворяет ворот*. [3] Рода вбегает

в горницу к молящимся, туда, где идет соборание, и объявляет, что в двери, по всей видимости, стучится сам Петр и что она не нашла в себе смелости открыть ему, боясь того, что она могла ошибиться и что там враг. Когда же она воскликнула, что там Петр, ей в ответ на это говорят: «*В своем ли ты уме?*» Этого не может быть, ведь он в темнице!» Иногда мы меньше всего способны поверить в то, что наши самые насущные потребности удовлетворены, потому что не желаем обмануться в них, как не желали того ученики, которые при воскресении Христа *от радости еще не верили*. Но Рода стояла на своем: у ворот точно был Петр. Тогда ей объясняют: «*Это Ангел его*» (*ст. 15*). *Вопервых*, «*Это вестник от него, вещающий от его имени*» (так понимают этот текст некоторые). Слово *ἄγγελος* нередко переводится как просто *вестник*. Это слово употребляется там, где говорится об ангелах Иоанна Крестителя (Лук. 7:24, 27) и ангелах Христа, Лук. 9:52. Однако служанка уверена, что это именно Петр, потому что она узнала его по голосу. Ей, впрочем, возражают, что стоящий у ворот человек только назвался Петром, и предлагают ей следующее объяснение происходящего: «*Это кто-то пришел с поручением от него, вот ты и приняла его за самого Петра*». Д-р Хаммонд (Dr. Hammond) считает такое объяснение самым простым из всех. *Во-вторых*, «*Это его Ангел-хранитель или же какой-то другой Ангел, который принял облик Петра, говорит его голосом и весьма на него похож*». Одни полагают, что молившиеся приняли явление этого Ангела за предвестие скорой смерти Петра. Такое толкование находит подтверждение в народном суеверии, смысл которого заключается в том, что иногда перед смертью какого-то человека видят *привидение*, то есть некое духовное существо, по виду в точности напоминающее этого человека, тогда как сам он находится в другом месте. Народ называет этого духа *хранителем* этого человека, иначе говоря, его ангелом-хранителем. Если дело обстоит именно так, то ученики не могли не увидеть в этом дурного предзнаменования, указывающего на то, что их молитвы отвергнуты, а также не понять, что привидение своим явлением как бы говорило им: «*Довольно молиться, Петр все равно умрет, поэтому перестаньте хлопотать по этому делу*». Если толковать выбранный текст в этом ключе, то из данного эпизода следует сделать вывод о том, что друзья Петра, по-видимому, считали возможным существование такого духа — *хранителя* человека, который появляется

накануне его смерти, однако отсюда не следует делать вывод о том, что Писание подтверждает такое мнение. Другие считают, что молившиеся приняли Петра за небесного Ангела, явившегося с ответом на их молитву. Однако зачем им нужно было допускать, что Ангел должен был принять облик Петра и говорить его голосом, если Писание ничего такого об ангелах не говорит? Возможно, что здесь в них заговорила иудейская спесь, допускающая, что у всякого добродетельного человека имеется свой Ангел, который печется о нем и даже выдает себя за него. Язычники называют его *добрым гением*, который прислуживает человеку, однако Писание нигде не учит о существовании такого гения и один только этот отрывок не может служить достаточным основанием для подобного учения. Мы уверены в том, что ангелы суть *служебные духи*, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение, что им заповедано о них и что они *раскидывают палатки вокруг них* и пасут таковых. И нам вовсе не нужно заботиться о том, чтобы каждый святой имел своего ангела-хранителя, если мы твердо верим в то, что нас охраняют сонмы ангелов.

(5) В конце концов Петра впускают, *ст. 16. Между тем Петр продолжал стучать*, хотя отворять ему не спешат, но вот наконец ему открывают, и он входит в дом. Железные двери, преграждавшие путь к его избавлению, отворились сами собой, без единого удара в них, а двери дома, где находились его друзья, которые должны были с радостью встречать его, сами собой не отворяются. Петру пришлось стучать, причем долго, и, чтобы Петр не надмевался своим умом, превозносясь славой, которую принес ему Ангел, он был вынужден сносить унижение от подобного кажущегося пренебрежения со стороны друзей. Но они *увидели его и изумились*, удивились и обрадовались ему. Сила этих новых чувств была сопоставима с силой только что пережитых. Для них все это было в высшей степени неожиданно и приятно.

(6) Петр рассказывает им о своем избавлении. Он приходит в общество друзей, собравшихся здесь для того, чтобы неотступно молиться о нем, и вот все они тут же окружают его, чтобы не менее ревностно и усердно поздравить его с избавлением. Вокруг него суетятся, ликуют, так что он просто не в силах заставить их выслушать его, поэтому он вынужден, *дав знак рукой, чтобы молчали*, с большим трудом удерживать внимание аудитории. Петр *рассказал им, как Господь Иисус при посредстве Ангела вывел*

его из темницы. И, возможно, найдя их молящимися о его избавлении, апостол оставался с учениками до тех пор, пока вместе со всеми не возблагодарил Бога за свое избавление из темницы; или же, в случае если он не смог с ними остаться, они, по всей видимости, сами возблагодарили Бога, ибо ответ на молитву не может не вызывать у нас благодарности. Бог всегда должен быть прославляем за то, что Он утешает нас. Давид, возвещая всем, *что сотворил Бог для души его*, благословлял Бога, Который не отверг его молитвы и не отвратил от него Своей милости, Пс. 65:16, 20.

(7) Петр просит рассказать о его избавлении остальным друзьям. *Уведомьте о сем Иакова и братьев*. Те, по всей видимости, собрались в то же самое время в другом месте, для того чтобы приступить к престолу благодати с тем же самым прошением. Такая совместная молитва представляет собой один из способов продолжения общения святых и борьбы с Богом в молитве; она являет собой образец совместных действий (пусть и на расстоянии), как было в случае с Есфирь и Мардохеем. Петру хотелось известить Иакова и бывших с ним о своем избавлении, чтобы они не только успокоились и перестали переживать за него, но и возблагодарили Бога вместе с ним и за него. Заметьте: Ирод казнил мечом одного Иакова, здесь же говорится о другом Иакове, который тоже был из Иерусалима и занял место первого, чтобы руководить братьями. Когда у Бога есть для нас труд, тогда всегда находятся орудия для его выполнения.

(8) Петру в этой ситуации не оставалось ничего другого, как только подумать о собственной безопасности, что он и делает. И *вышед пошел в другое*, более укромное и, следовательно, более безопасное, место. Он хорошо ориентировался в городе и потому знал, где найти то место, которое могло стать для него убежищем. Примечание: даже христианский закон самоотречения и страдания за Христа не отменяет естественного права на самосохранение и заботу о собственной безопасности, так как Бог дает нам возможность заботиться о своей жизни, используя для этого правомерные средства.

V. После того как мы рассмотрели, какую несказанную радость принесло верующим избавление Петра, рассмотрим далее, в какое сильное замешательство это чудо привело врагов Петра, причем их замешательство усугублялось тем обстоятельством, что народ с большим нетерпением ожидал казни Петра. 1. Обнаружив исчезновение узника,

стражи пришли в ужас, ибо они знали, что за то, что они дали возможность бежать узнику, за которым они должны были надзирать, их ожидала высшая мера наказания, *ст. 18. По наступлении дня обнаружилось исчезновение узника, и между воинами сделалась большая тревога, или спор* (как понимают это место некоторые), *о том, что сделалось с Петром*. Он бежал, и никто из них не знал, когда и как ему это удалось. Еще вчера они охраняли его, как знали, а сегодня птичка улетела и о ней не было ни слуху ни духу. Исчезновение Петра порождает между стражами спор. Один, не зная другого способа оправдать себя, как только возложив вину на своего ближнего, говорит: «Это ты упустил его». Другой, не находя иного способа обелить себя, как только осудив своего ближнего, отвечает: «Никак нет, это ты виноват». У нас на острове тоже действует закон, по которому, в случае если посаженный в долговую тюрьму совершает побег, за него расплачивается шериф. Так точно и противники Христова Евангелия часто в различных обстоятельствах приходят в ужас, наблюдая победное шествие благовестия, которому не сильно помешать оказываемое ему сопротивление. 2. В поисках убежавшего узника обыскивают все дома, но тщетно, *ст. 19. ...Ирод же, поискав его и не нашед... Невозможно найти того, кого укрывает Бог*. Варух и Иеремия, несмотря на все поиски их, спасаются потому, что *Господь сокрыл их*, Иер. 36:26. Во время опасности со стороны властей Бог становится для всех верующих *местом укрывательства*, таким потаенным, что не знающий Бога мир не может найти их, таким мощным, что немощный мир не может достичь их. 3. Со стражниками, которые упустили Петра, расправляются. *Ирод же судил стражей и*, выяснив, что они не могут вразумительно объяснить, как Петру удалось бежать, *велел казнить их*, действуя при этом в соответствии с римским правом, а также с иудейским законом. *...Если его не станет, то твоя душа будет за его душу...* (3 Цар. 20:39). Возможно, что эти стражи обращались с Петром с большей жестокостью, нежели та, которая допускалась (см. *гл. 16:24*), плохо обращались с ним, а также с другими узниками, проходящими по тому же делу, поэтому теперь их по справедливости казнят за то, в чем они не были виноваты, а заодно со стражами и того, кто настроил их *сделать зло церкви*. Когда нечестивые люди уловляются собственными поступками, Господь дает знать о Себе посредством судов, которые совершает над ними.

Или же, в случае если эти стражники не сделались до такой степени омерзительными для Божественного правосудия, так что наказание невинных стражей за то, что было чистой воды Божьим делом, было бы не в меру суровым, мы с легким сердцем можем сделать здесь предположение (высказываемое некоторыми), что, хотя и было *веле-но казнить их*, чтобы успокоить раздраженных евреев, узнавших о побеге Петра, их все же не казнили, ибо смерть Ирода, последовавшая вскоре за этими событиями, предотвратила их казнь. 4. Вслед за этим событием соединяется и сам Ирод. *...Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался*. Подобно льву, упустившему добычу, он был раздосадован, главным же образом потому, что он так сильно подогревал ожидания *народа Иудейского* во всем том, *чего тот ожидал* в отношении Петра, говоря, как скоро он удовлетворит желание народа зрелищем отсеченной головы Петра на серебряном блюде и угодит ему так же, как угодил Иродиаде зрелищем головы Иоанна Крестителя. Теперь Ироду было стыдно, так как, несмотря на дерзкую похвалу о скорой казни апостола, царю не удалось сдержать свое слово. Избавление Петра настолько унижало гордый дух Ирода, что он не в силах был больше оставаться в Иудее и потому удалился в Кесарию. Иосиф Флавий упоминает об этом приезде Ирода в Кесарию, имевшем место спустя три года с начала его царствования над всей Иудеей (*Иудейские древности*, 19.343), и говорит, что он прибыл туда для участия в торжественной церемонии открытия игр, на которые съехались многие начальствующие и самые знатные люди его царства, так как игры были приурочены к какому-то празднику, установленному в честь императора.

Стихи 20–25

Из этих стихов мы узнаем:

1. О смерти Ирода. Бог призвал его к ответу не только за казнь Иакова, но и за намерение и попытку предать смерти Петра, ибо делающие неправду будут привлечены к ответственности не только за беззаконие своих дел, но и за беззаконие своих поступков (Пс. 27:4), не только за уже совершенные злодеяния, но и за предполагаемые злодеяния. Недолго оставалось жить Ироду после вышеописанного события. С некоторыми людьми, делающими неправду, Бог рассчитывается уже очень скоро. Заметьте:

1. Как исполняется мера беззаконий Ирода. Он творил беззакония по своей *гордыне*;

обыкновенно, именно гордыня *предшествует погибели, и перед падением возносится сердце человека*. Царь Навуходоносор был кровопийцей и великим гонителем, и речь, произнесенная царем в тот момент, когда суд Божий настиг его, была речью гордца: «*Этот ли не величественный Вавилон, который построил я!..*» (Дан. 4:27, 28). Слава Богу за то, что Он *взирает на всех высокомерных и унижает их*, Иов. 40:7. Замечательный пример, описанный ниже, показывает, как Бог *противится гордым*.

(1) Тиране и сидоняне, по всей видимости, провинились перед Иродом. Теперь эти города находились под властью Рима и их жители оказались виновными в каких-то проступках, которые до такой степени возмутили Ирода, что он решил дать этим городам возможность испытать на себе его ярость. Достаточно какого-нибудь незначительного проступка, чтобы такой гордый деспот, как Ирод, разгневался и задумал зло. Ирод был крайне раздражен на этих людей и потому решил их проучить, чтобы они узнали, что его гнев – *как бы рев льва, вестник смерти*.

(2) Ибидчики раболепствуют, убежденные если не в том, что ими было совершенно какое-то беззаконие, то, по крайней мере, в том, что в любом случае состязаться с таким могущественным противником, который для них, правых или неправых, оставался одинаково страшным, было бессмысленно. Они смиряются и желают *заключить мир*, причем на любых условиях Ирода. Заметьте: [1] Основание для заключения мира с царем они усматривают в следующей *...область их питалась от области царской*. Тир и Сидон жили за счет торговли, своей земли у них было мало, но они всегда получали из Ханаана хлеб. *Иудея и земля Израилева торговали на их рынках пшеницею, и сладями, и медом*, Иез. 27:17. Если Ирод издает указ, запрещающий импортные поставки хлеба в Тир и Сидон (а они не могли не знать, что такой мстительный человек способен очень быстро пойти на такой шаг, нисколько не переживая о том, сколько людей он заставит впоследствии голодать), то их страна погибнет от голода, так что примириться с Иродом было для них крайне важным делом. Не следует ли в таком случае и нам проявить мудрость и покориться Богу, чтобы примириться с Ним, ведь по сравнению с экономической зависимостью одной страны от другой наша зависимость от Бога несравненно больше? Мы зависим от Бога постоянно, более того,

мы постоянно нуждаемся в этой зависимости, *ибо Им живем и движемся и существуем*. [2] Для того чтобы предотвратить политический разрыв с Иродом, жители Тира и Сидона применяют следующее средство: они склоняют *на свою сторону Власть, постельника царского*, при помощи, быть может, взяток и ценных подарков, поскольку именно так обыкновенно приобретают себе друзей из среды царедворцев. Такова доля вельмож, чьи дела и даже чувства управляются корыстью. Однако пусть уж лучше люди, не желающие, подобно Ироду, покоряться разуму, управляются корыстью, а не гордыней и страстями. Ирод прислушивался к Власту, поэтому последний был в силах смягчить гнев царя. И вот уполномоченным представителям городов Тира и Сидона была назначена аудиенция, для того чтобы они пришли, и публично умолили лицо Ирода, надеясь на его снисхождение к ним, и просили прощения у его величества, и обещали впредь не причинять подобного ущерба царю. И то, что должно было напитать его гордыню, должно было в равной мере умерить его гнев.

(3) Ирод появляется перед народом со свойственным ему блеском и показным великолепием. Он прибывает, *одевшись в царскую одежду* (ст. 21), и садится *на возвышенном месте*. Иосиф Флавий так описывает великолепный выход Ирода к народу (см. его *Иудейские древности*, 19.344): Ирод явился в театр в шитой серебром одежде, имевшей такое число складок и скроенной столь искусно, что серебро дивно переливалось в лучах солнца, сверкая и блистая так, что все присутствовавшие были ослеплены и должны были с содроганием отвращать свои взоры от Ирода. Глупцы судят о людях по внешнему виду, однако не умнее их поступают и те, кто составляет высокое мнение о себе, полагаясь на ластивые речи людей, ищущих расположения сильных мира сего. Так точно Ирод стремился скрыть за *царской одеждой и достоинством возвышенного места* отсутствие в себе царственного духа, так, как будто то и другое давало ему право поирать окружающих у подножия своих ног.

(4) Он произносит прекрасную речь перед жителями Тира и Сидона, которую (приводя в ней обстоятельства, отягчающие их вину, и хваля их за смирение), по всей видимости, он заканчивает заверением, что готов закрыть глаза на их провинность и что он снова будет благоволять им. Гордый от сознания собственного могущества и того,

что, *кого хочет, он оставляет в живых, а кого хочет, убивает*, он, наверное, намеренно до конца своей речи держит своих слушателей относительно будущего их городов в неослабевающем напряжении и только потом объявляет им о том, что намерен помиловать их, так чтобы его милость явилась для них неожиданно.

(5) Ему рукоплещут люди, которые зависят от него, человека, милость которого оборачивается для них определенной выгодой, и *восклицают*, впрочем, вот что они восклицают: «*Это голос Бога, а не человека*» (ст. 22). Бог велик и благ; таким, по их мнению, предстает им величие нарядного Ирода, сидящего на возвышенном месте, и такой представляется им его благодать, проявившаяся в акте их помилования, что они удостаивают его звания, не меньшего звания бога. Так что, может быть, и в самом деле его речь воспринимается ими как некое сочетание величия и милости, и потому она так действует на слушателей. Или, может быть, их отношение к его речи обусловлено вовсе не теми подлинными впечатлениями, которые она производит на слушателей, и отнюдь не возвышенными и благими помыслами, а совсем другими причинами, потому что, каким бы плохим ни было их мнение о царе, они настроены обрести его милость и укрепить только что заключенный мир между собой и царем. Таким образом сильные мира сего очень легко становятся жертвами лживых речей, когда приклоняют к ним ухо и подстрекают льстецов. Гроций (Grotius) отмечает, что, несмотря на то что начальства названы *богами* (Пс. 81:1), *царей или монархов, иначе говоря, обыкновенных людей, так называть нельзя, чтобы не оказывать моральной поддержки язычникам, которые воздают, как в этом случае, божественные почести своим царям, живым и мертвым; ведь начальства суть коллегии старейшин, или земных судей, называемых богами. – In collegio toto senatorum non idem erat periculi; itaque eos, non autem reges, invenimus dictos elohim.* Люди, руководствующиеся чувствами, поносят Бога, словно *Он был такой же, как они*, и преклоняются перед людьми, словно они были боги; *они оказывают лицепрятие для корысти.* Прославление людей, а не Бога, Который один только и достоин славы, не только наносит тяжчайшее оскорбление Богу, но и причиняет огромный вред тем людям, которым таким образом льстят, отчего они забываются, и тогда гордыня настолько завладевает их сердцами,

что они оказываются в величайшей опасности быть осужденными с сатаной.

(6) Незаслуженную хвалу и славу Ирод принимает на свой счет, она ему нравится, он ей гордится, и в этом заключается его преступление. У нас нет оснований утверждать, что он дал тайное приказание своим слугам спровоцировать эти восклицания или же вложить их в уста народа, равно как и то, что он поблагодарил людей за льстивые слова или взял на себя труд как-то ответить им на это. Но его грех состоял в том, что он промолчал в ответ на славословие, не осудил их за лесть, не отрекается от того имени, которым они называли его, и не воздал *славы Богу*, ст. 23. Никак нет, он все это присвоил себе, желая закрепить это имя за собой для того, чтобы о нем думали как о бже и воздавали ему божественные почести. *Si populus vult decipi, decipiatur – Народ заблуждается, и пусть.* Но хуже всего было то, что он был иудеем, исповедовавшим веру в единого Бога, а не языческим императором, служившим множеству богов и имевшим под собой множество господ.

2. Как осуждается грех Ирода. *Вдруг Ангел Господень* (ст. 23) *поразил его* (по повелению Христа, так как Ему отдан весь суд) *за то, что он не воздал славы Богу* (так как Бог ревнует о Своей славе и обязательно прославится даже в том случае, если человек не желает воздавать Ему славу), и *он, быв изъеден червями*, над поверхностью земли, *умер.* Таково было Ироду наказание за все те бедствия, которые он причинил Церкви Христа, казнив Иакова, арестовав Петра, а также за многие другие обиды. Относительно гибели Ирода заметьте:

(1) В этой ситуации действует не кто иной, как Ангел – *Ангел Господень*, Ангел, которому повелено исполнить порученное ему; или же Ангел, который обыкновенно занимается делами такого рода, то есть Ангел-губитель; или же Ангел, тот самый, который вывел Петра из тюрьмы в начале главы, именно этот Ангел и поражает Ирода. Бог избирает Ангелов на служение по Своей воле, чтобы они творили Его милость или Его правосудие. Ангел поражает Ирода именно в тот момент, когда он начинает, задаваясь от славословий в свой адрес, поклоняться собственной тени. Так, начальствующий в Тире сказал в своей гордости: «*Я бог, восседаю на седалище божием...*» – и таким образом поставил ум свой *наравне с умом Божиим*, однако он по-прежнему остался *человеком, а не богом*, слабым, смертным человеком *в руке поражающего его* (Иез. 28:2–9), как и Ирод в этом

эпизоде. Пусть всевластные вельможи знают, что Бог всемогущ и что Его ангелы тоже сильнее их и могут больше, чем они. Ангел *поразил его за то, что он не воздал славы Богу*. Ангелы ревнуют о славе Божьей, и, поскольку они уполномочены на подобное, они готовы поражать посягающих на Его исключительные права и крадущих Его славу.

(2) Суд над Иродом совершает ничтожный червь. Ирод был *изъеден червями, γενόμενος σκωληκόβρωτος* – он стал червивым, источенным червями (так следует понимать это место). Ирод был гнилым и стал гнилушкой, изъеденной червями. Труп становится пищей червей в могиле, но тело Ирода сгнило заживо и питало червей необыкновенно рано. Антиох, этот великий гонитель, умер точно так же. Посмотрите: [1] В какие мерзкие, отвратительные, смердящие тела мы облекены. Наши тела несут в себе семена собственного разложения, которые моментально истребляют их по первому же слову Бога. Удивительные открытия, сделанные в последнее время с помощью микроскопа, говорят о существовании множества мельчайших созданий, населяющих человеческое тело, а также о том, какую огромную роль принадлежит им в развитии заболеваний, которыми тело страдает. Все это объясняет, почему человеку неприлично гордиться собственным телом или какими бы то ни было частями его, неприлично их нежить и баловать, ведь наше тело составляет пищу для червей, и стоит ли нагуливать им питательную среду? [2] Каких бесхребетных и ничтожных созданий может употребить Господь в качестве орудий Своего правосудия, если захочет. Мошка и муха замучили фараона, моль истребила Ефрема, а Ирода съели черви. [3] Как угодно Богу не просто низвергать гордых, но низвергать их самым унижительным образом, изливая на них больше презрения, чем на других грешников. Ирод не просто погибает, но погибает от червей, умирает такой смертью, что вся надменность его славы оказывается посрамленной, а вся его знаменитость – униженной. Иосиф Флавий, еврей по национальности, сообщает следующие подробности смерти Ирода Агриппы (см. его *Иудейские древности*, 19.343–350): «Однажды Ирод поехал в Кесарию, чтобы устроить праздник в честь императора. Во второй день праздника царь явился в театр в великолепной одежде, описанной выше. Тут же несколько льстецов стали громко превозносить его и называть богом, прося о милости к себе, говоря: «Если мы до сих

пор преклонялись перед тобой, как перед человеком, то теперь мы готовы признать, что ты по своей природе выше всякого смертного». Царь не особенно был поражен этими заявлениями и не думал останавливать кощунствующих льстецов. Когда царь, немного погодя, поднял взор вверх и увидел сидящего на перекладине филина, скорбь неожиданно наполнила его сердце. Вскоре затем он почувствовал, что его внутренности начинают пронизывать сильнейшая боль. Он поднялся с места и обратился к друзьям со следующими словами: «Я, которого вы признали своим богом, ныне готов расстаться с жизнью. Я, которого вы только что назвали богом и, следовательно, бессмертным, теперь должен умереть». Промучавшись страшными болями в желудке еще пять дней и не получив никакого облегчения или хотя бы какого-нибудь послабления, царь умер в возрасте пятидесяти четырех лет, на седьмом году своего царствования».

II. О победном шествии благовестия после этих событий. 1. *Слово же Божие росло и распространялось*, подобно семенам, посеянному и дающему в тридцать, шестьдесят и сто раз больше. Всюду, где ни возвещается слово Божье, его принимает немалое число людей и пристает к Церкви, ст. 24. После казни Иакова слово Божье растет, ведь, подобно Израилю в Египте, чем больше Церковь гонят, тем больше она умножается. Мужество и утешение христианских мучеников, на которых призывает Бог, приобретают для Христа больше душ, нежели сколько их мучения от Христа отталкивают. После смерти Ирода слово Божье распространяется. Когда такой гонитель, как Ирод, умирает такой ужасной смертью, многие убеждаются в том, что христианское вероучение есть учение Самого Христа, и принимают его. 2. Варнава и Савл возвращаются в Антиохию, завершив свою миссию. *По исполнении поручения, передав деньги кому следовало и потрудившись распределить их между теми, для кого эта материальная помощь была собрана, они возвратились из Иерусалима*. Они оставили здесь множество друзей, потому что дело звало их назад, в Антиохию; так что, где есть у нас дело, туда направляемся и мы, не оставаясь нигде дольше необходимого. Когда служитель, призванный для служения за границей, совершает его, он должен вспомнить, что дома у него имеются дела, которые зовут его возвратиться на родину. Отправляясь в Антиохию, Варнава и Савл взяли с собою и *Иоанна, прозванного Марком*, в доме матери которого они со-

бирались для молитвенного служения, о чем мы уже читали выше, *ст.* 12. Матерью Марка была сестра Варнавы. Не исключено, что во время пребывания в Иерусалиме Варнава и Павел жили в ее доме, почему, по всей видимости, там и проходило общение в то время (где бы Павел ни оказывался, он всюду творил добро). В этом доме происходило тесное общение с родственниками Варнавы, поэтому, возвращаясь в Антиохию, они берут с собой Марка, сына хозяйки этого дома, для того чтобы преподавать ему должное наставление и научить благовествовать. Наставлять молодежь и готовить ее к служению очень важно, ведь это не только доброе дело для старших служителей, но и чрезвычайно полезное дело для подрастающего поколения.

ГЛАВА 13

Что касается проповеди Евангелия язычникам, то до сих пор мы еще не читали рассказа о деяниях апостолов, сопоставимых по своим масштабам с великим поручением: «Идите, научите все народы». С крещением Корнилия и его друзей перед языческим миром открылась дверь веры, однако Евангелие по-прежнему продолжало распространяться только в еврейской среде, *гл.* 11:19. Казалось, что солнце, поднявшееся над языческим миром, скрылось. Но вот это великое, благое дело возобновляется: апостолы провозглашают слово Христа в первую очередь обрезанным, но, когда те отвергают слово, они идут к необрезанным. Здесь: I. Варнаву и Савла по определенному Божьему изволению ставят на великое дело благовествования народам (другие апостолы и апостольские мужи, по-видимому, были направлены в разные места по указанию Христа с тем же самым поручением), *ст.* 1–3. II. Волхв Елима на острове Кипр препятствует проповеди Евангелия, *ст.* 4–13. III. Излагаются главные положения того учения, с которым Павел обращается в синагоге к евреям в Антиохии Писидийской. Эта проповедь служит образцом проповеди, обращенной к евреям, и, следовательно, тех методов, которые должны применяться в работе с ними, *ст.* 14–41. IV. Евангелие проповедуется язычникам по их просьбе, причем после того, как его отвергли евреи. Защищаясь от злобных возражений, апостолы приводят настоящий отказ в качестве аргумента, и Бог призывает на апостолов, *ст.* 42–49. V. Неверные из числа иудеев чинят апостолам препятствия, отчего те оказываются вынужденными перейти в другое место, *ст.* 50–52. Замысел этой главы состоит в том, чтобы показать, как осмотнительно, последовательно и совершенно обоснованно апостолы несли Евангелие язычникам, принимая их в Церковь, что для иудеев было неслыханным оскорблением и что Павлу приходилось неустанно оправдывать в своих посланиях.

Стихи 1–3

В этих стихах говорится о свидетельстве и поручении пойти и проповедовать Еванге-

лие язычникам, данных свыше Варнаве и Савлу, а также об их рукоположении на это служение через возложение рук, с постом и молитвой.

I. Рассказ о нынешнем положении церкви, основанной ранее в Антиохии, *гл.* 11:20.

1. Как много добрых служителей было в этой церкви. Здесь были *некоторые пророки и учителя* (*ст.* 1), те мужи, чьи дарования, добродетель и достоинства прославляли Бога. Христос, *восшед на высоту*, поставил *одних пророками, других учителями* (Еф. 4:11); здесь были и те и другие. Судя по всему, Агав был пророком, а не учителем; многие из числа тех, которые не были пророками, были учителями. Характерно, что упомянутые здесь лица время от времени испытывали побуждения от Духа Божьего и в особых обстоятельствах принимали повеления свыше, что давало им право называться пророками. В то же время они были назначенными учителями церкви в своих религиозных собраниях, изъясняли Писания и с надлежащим прилежанием преподавали Христово учение. Таких пророков и книжников (или учителей), как всесторонне подготовленных к церковному служению, и обещал посылать Христос, Мат. 23:34. Антиохию по тем временам была крупным городом, и христиан там было так много, что они не имели возможности собираться в одном месте. Здесь была нужда во многих учителях, так чтобы всякий из них, председательствуя в своем собрании, мог передавать народу помышления Божьи. Варнава поименован первым потому, наверное, что был старше Савла, а Савл – последним потому, по всей видимости, что был младше Варнавы; но пройдет время, и последние станут первыми, и Савл сделается знаменитым в Церкви более всех остальных. Здесь упоминаются еще три человека: (1) *Симеон*, или Симон, которому для различения было дано прозвище *Нигер*. По цвету волос его прозвали *Симоном Черным*; наподобие этого и у нас был прозван Черным принц Эдуард (Эдуард Черный Принц (1330–1376 гг.), старший сын английского короля Эдуарда III, прозван «черным» за цвет своих доспехов, английский полководец времен Столетней войны. – *Прим. переводчика*.). (2) Полагают, что *Луций* Кириинеянин (и д-р Лайтфут, Dr. Lightfoot придерживается того же мнения) и был тем самым Лукой, который написал Деяния, который происходил родом из Кириине, получил образование в Кириинейском училище или же в Иерусалимской синагоге, где впервые и принял Благую

весть. (3) *Манаил*, который, по-видимому, занимал определенное положение в обществе, поскольку о нем сказано, что он был *совоспитанник Ирода четвертовластника*. Он или имел одну кормилицу с Иродом, или учился с ним в одной школе, или имел там одного с ним учителя, или же, вернее всего, в течение долгого времени был его сторонником и приятелем. В школьные годы он водился с Иродом и был его наперсником, так что на жизненном поприще Манаил мог рассчитывать на успехи и подвиги при царском дворе. Однако он порвал с подобными видами на жизнь ради имени Христа, подобно Моисею, который *пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой*. Если бы Манаил присоединился к Ироду, вместе с которым вырос, то занял бы место Власта, царского постельничего, однако он решил, что страдать со святыми есть для него доля лучшая, чем гнать Святого заодно с тетрархом.

2. Насколько благими были их занятия, *ст. 2. ...Они служили Господу и постились...* Заметьте: (1) Верные и неустанные в труде учителя воистину служат Господу. Те, кто наставляет христиан, трудятся для Христа; они воистину воздают Ему славу и подвизаются ради Его Царства! Те, кто служит Богу постом и молитвой (здесь упоминается и то и другое), *служат Господу*, поскольку служат церкви во имя Христа; в богослужении им необходимо взирать на Христа и ожидать от Него воздаяний. (2) Служение Господу в той или иной форме должно быть твердо определенной деятельностью поместных церквей и тамошних учителей. Этому делу необходимо уделять время, более того, это время является священным и мы обязаны всякий день посвящать этому служению определенное время. Что еще мы, как христиане и служители, обязаны делать, как не *служить Господу Христу*? См. Кол. 3:24; Рим. 14:18. (3) Религиозный *пост* в нашем служении Богу представляется делом полезным, поскольку он есть проявление послушания и средство смирения. *Доколе* с учениками Христа был *Жених*, они постились редко (не в пример фарисеям и ученикам Иоанна Крестителя); но, когда Жених был взят от них, они стали поститься, как люди, привычные к страданиям и самоотречению.

II. Повеления Святого Духа отделить Варнаву и Савла, служителей различных собраний города, участвующих в едином пощении и дне молитвы, застают их за отправлением богослужений. *Дух Святой сказал*

(остается невыясненным, каким именно образом: посредством ли гласа небесного или же посредством сильных побуждений духа тех из них, которые были пророками): *отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их*. Самое дело Он прямо не указывает, имея в виду их прежнее призвание; суть же дела самим Варнаве и Савлу была известна, хотя другим, возможно, она известна и не была. Что же касается Савла, то он в общем уже знал, что ему должно *возвещать имя Христа пред народами* (гл. 9:15) и *идти далеко к язычникам*, гл. 22:21. Накануне в Иерусалиме дело между братьями было решено так, что если Петру, Иакову и Иоанну следует проповедовать обрезанным, то Павлу и Варнаве – необрезанным, то есть им надлежит *идти к язычникам*, Гал. 2:7–9. Варнава, похоже, знал о своем предызбрании на это служение так же хорошо, как и Павел. И ни один из них не начал служения на этой ниве, какой бы богатой она ни казалась, до тех пор, пока не получил повелений от Господина жатвы: *Пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы...* (Отк. 14:15). Итак, Господь повелел *отделить* Ему *Варнаву и Савла*. Здесь замечте: 1. Назначением служителей при помощи Духа распоряжается Христос, ибо только при помощи Духа Христова они начинают в определенной мере соответствовать требованиям служения Ему, испытывают к нему влечение, избавляясь от иных, не совместимых с ним, забот. Люди, которых Святой Дух отделяет на служение Христу, отличаются от окружающих, будучи посвященными и добровольно посвятившими себя на служение в церкви. Повеления в отношении таких душ даются тем, кто вправе судить о том, достаточно ли они одарены и в какой мере они искренни в своих наклонностях. «*Отделите их*». 2. Служители Христовы отделяются Христу и Духу Святому. «*Отделите их Мне*». Им предостит труд во имя Христа и под водительством Святого Духа во славу Бога Отца. 3. Всякий отделенный на служение Христу отделяется на труд: Христос не будет держать у Себя на службе нерадивых рабов. *...Если кто епископства желает, доброго дела желает*. Итак, Варнава и Савл отделяются, чтобы *трудиться в слове и учении*, отделяются не для управления, а для страданий. 4. Труд христианских служителей, на который они должны быть отделены, есть труд *предготованный*, труд, к которому все христианские служители были призваны, на ко-

торый они первыми были направлены и избранны свьше.

III. Действуя в соответствии с повелениями Духа, их рукоположили не на служение вообще (поскольку и Варнава, и Савл начали служить Господу задолго до этого момента), а на необыкновенное, особое в нынешних обстоятельствах служение. Это служение требовало новых полномочий, которые Бог на этот раз усмотрел передать через возложение рук *некоторых пророков и учителей*, чтобы направить эту церковь по такому пути, когда учителя рукополагают учителей (ибо пророков в наши дни не наблюдается), а имеющие пророчества, доверенные им Христом, должны *передавать* их следующим поколениям *верных людей, которые были бы способны и других научить*, 2 Тим. 2:2. Таким образом, в соответствии с повелением свьше Симеон, Луций и Манаил, в то время верные учителя антиохийской церкви, *совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их*, ст. 3. Заметьте: 1. Симеон, Луций и Манаил совершили молитву за Варнаву и Савла. Когда добрые люди собираются на доброе дело, их братьям, особенно их соратникам и соратникам, следует торжественно и свято молиться за избранных. 2. По обыкновению они предварили молитву постом, как поступали и в других видах служения, ст. 3. Этому научил нас Христос, когда в ночь перед отправкой Своих апостолов Он воздержался от сна для того, чтобы помолиться Отцу (то был «постный сон», если можно так выразиться). 3. Они возложили на них руки. Таким образом: (1) Варнаву и Савла отпустили, освободили, или отрешили, от служения в антиохийской поместной церкви, тем самым подтвердив то, что они отправляются не просто надлежащим образом и с согласия церкви, а с почетом и добрым свидетельством. (2) На Варнаву и Савла в их новом предприятии призвали благословения, умоляя Бога не оставлять их, чтобы они были успешны в своих путях и *исполнялись Духа Святого* в своих предприятиях. Именно в этом смысле следует понимать текст гл. 14:26, говорящий о Павле и Варнаве, что от Антиохии они *были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили*. Как Варнава и Савл подали пример смирения, подчинившись возложению рук братьев, по положению им равных и даже стоящих ниже их, так и другие учителя, не позавидовав Варнаве и Савлу в оказанной им чести, обнаружили в себе не только добрый нрав, но и радость, с которой воздали эту честь своим посланникам. После этого бра-

тья *отпустили их* без лишних помех, переживая о тех местах, где апостолам еще только предстояло вспахивать новину.

Стихи 4–13

В этих стихах говорится:

I. В общем, о прибытии Варнавы и Савла на знаменитый остров Кипр. Они направились туда потому, вероятно, что Варнава был уроженцем этого острова (гл. 4:36) и ему хотелось предложить своим землякам первыми вкусить начатки тех трудов, которые были результатом его нового поручения. Заметьте: 1. То обстоятельство, что Варнава и Савл были посланы Духом Святым, их очень ободряло в этом предприятии, ст. 4. Если их послал Святой Дух, следовательно, Он будет сопровождать, укреплять, поддерживать их в этом деле, пока не приведет их к желанной цели; в таком случае можно спокойно, не страшась ничего, отправляться в бурное море из Антиохии, которая в течение определенного времени служила для них тихой гаванью. 2. Они пришли в Селевкию, торговый порт на побережье, обращенном к восточной оконечности Кипра. Выйдя из порта, они пересекли море и достигли берегов Кипра. Первым местом, в которое они попали, оказался Саламин, город на восточном побережье острова, ст. 5. Посеяв благое семя и выйдя *отсюда, они прошли весь остров* (ст. 6), пока не пришли в Паф, лежащий на западном побережье. 3. Варнава и Савл *проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских* всюду, куда ни приходили. При этом они не только не обделяли евреев вниманием, но и отдавали им предпочтение, оставляя без него только тех из них, чье неверие считали непростительным; *они хотели собрать их, но те не захотели*. Проповедуя Мессию, Варнава и Савл действовали не тайком, не так, чтобы о том не узнали евреи, а открыто излагали учение начальникам синагог, так, чтобы они имели возможность исследовать его и, если что имеют, возразить против него. Более того, Варнава и Савл не обособлялись от евреев, а действовали по согласию с ними, если те не отвергали их и не выгоняли их прочь из своих синагог. 4. Варнава и Савл *имели же при себе и Иоанна для служения*. Здесь необходимо уточнить, что Иоанн был для них не прислугой, а помощником в Божьем деле, подвизавшимся в приготовлении намеченного пути или в продолжении начатого труда там, где они уже побывали, в беседах с душами слышавших их проповедь, в объяснении им того, что им было в ней непонятно. Вообще, такой помощ-

ник бывает весьма полезен, особенно в путешествиях по другим странам.

II. В частности, о столкновении Варнавы и Савла с *Елимой волхвом*, которого они встретили во время путешествия в Пафе, резиденции правителя той области. Этот город был знаменит своим храмом, построенным в честь Венеры, которую называли *Венерой Пафийской*. Поэтому *Сыну Божию* особо следовало *явиться* именно здесь, *чтобы разрушить дела диавола*.

1. Тамошний *проконсул*, некто из язычников по имени *Сергий Павел*, поддержал Варнаву и Савла, выказав желание послушать их свидетельство. Он являлся правителем *той местности*, находящейся под властью римского императора; он был проконсулом или же пропретором (экс-представителем высшей судебной власти. – *Прим. переводчика.*), то есть тем официальным лицом, которое у нас называют *наместником острова*. Лука называет его *мужем разумным*, мудрым, деликатным, человеком, который способен рассудительно управлять страной, не выказывая ярости и не погрязая в предрассудках. Эта характеристика подтверждается тем, что, напоминая своим нравом Варнаву и Савла, он, призвав их, *пожелал услышать слово Божие*. Примечание: благоразумным следует считать желание, после того как мы услышали слово, цель которого – привести нас к Богу, слышать его еще и еще. Тех, кто пылливо ищет помышлений и воли Божьей, следует называть мудрыми, хотя мир и считает таковых безумными. Если посмотреть взглядом постороннего человека, то проконсул представляется здесь личностью влиятельной, тогда как благовестники такого впечатления не производят, однако если они несут с собой слово от Бога, то пусть он его услышит и если оно действительно покажет себя таковым, то он охотно его примет.

2. Тогда Елима-иудеянин, *волхв*, начал изо всех сил противиться Варнаве и Савлу, желая представить их учение недостойным внимания. Уже одно то, что этот еврей проникся к Варнаве и Савлу такой ненавистью, оправдывает их *обращение к язычникам*.

(1) Елима притязал на *дар пророчества*. Он был *волхвом, лжепророком*, принять которого за вдохновенного Богом пророка можно было только по ошибке. Он был чародем, взявшимся предрекать народу будущее и вызывать давно позабытое, для чего, по всей вероятности, он и связался с сатаной. Звали его *Вариисус*, что значит *сын Иешуа*, по-арамейски *сын спасения*, однако на древнесирийском языке (богослужбном

языке части восточных церквей. – *Прим. переводчика.*) это имя звучит как *Вар-Шома*, что значит *сын гордыни, filius inflationis – сын тщеславия*.

(2) Он питался от стола правителя, ибо написано, что он *находился с проконсулом* той области. Судя по всему, проконсул едва ли сам призвал Елиму, как призвал сейчас Варнаву и Савла. Тот, по всей видимости, сам навязал себя проконсулу и сделал это, как известно, из корыстных побуждений, поскольку намеревался заработать на этом деле.

(3) И вот этот Вариисус, уподобившись египетским волхвам при дворе фараона, которые *противились* Моисею и Аарону, брату его (2 Тим. 3:8), решил всерьез противостоять Варнаве и Савлу. Он выдает себя за небесного посланника, отказывая в том Варнаве и Савлу. Он *старался отворотить проконсула от веры* (ст. 8), чтобы тот не принял Евангелия, к чему правитель, как видно, склонялся. Примечание: сатана предпочитает промышлять между знатными и сильными мира сего, чтобы удерживать их от страха Божьего; враг душ человеческих знает, что своим примером, каким бы плохим или хорошим он ни был, знатные и сильные могут влиять на многих. Те же из смертных, которые так или иначе вызывают в народе предубеждения против истинных дел и праведных путей Христа, становятся пособниками сатаны.

(4) Савл (здесь он впервые назван Павлом) приходит в святое негодование на Елиму. *Но Савл, он же и Павел...* (ст. 9). Если еврейское имя Савл указывало на его иудейское происхождение (из колена Вениаминова), то римское имя Павел – на его римское гражданство. До сих пор, как мы знаем, он в основном обращался среди евреев, и потому мы встречали его еврейское имя; теперь же, описывая его служение в языческом мире, Лука употребляет его римское имя, чтобы в какой-то мере придать ему веса в римских городах, поскольку там имя *Павел* было распространено очень широко. Высказывают предположение, что Савла никогда не называли Павлом до тех пор, пока через него не уверовал во Христа Сергей Павел, и что Павел в воспоминание об этом замечательном достижении Христова Евангелия взял себе новое имя в соответствии с принятым в Римской империи обычаем называть именем страны ее покорителя, например *Germanicus, Britannicus, Africanus*. Не исключено также, что сам проконсул Сергей Павел назвал апостола Павлом в знак почтения и уважения к нему, как им-

ператор Веспасиан назвал Иосифа-иудеянина в свою честь Иосифом Флавием. Итак, о Павле сказано, что:

[1] Он по этому случаю исполнился Духа Святого. Павла объял святой гнев на явного врага Христова; такой гнев – дух огня – является милостью из числа милостей Святого Духа. И, чтобы возвестить Елиме о гнев Божьем, Павел облекся силой; такая сила – дух суда – является даром из числа даров Святого Духа. Сердце Павла воспыало необыкновенным пламенем: оно пылало в нем, как сердце одного пророка, который был исполнен силы Духа Господня (Мих. 3:8); как сердце другого пророка, чело которого Господь сделал как алмаз, который крепче камня; как сердце третьего пророка, уста которого Он соделал как острый меч, Ис. 49:2. Сказанное Павлом было порождением отнюдь не его, человеческого, гнева, а того мощного воздействия, которое оказал на дух Павла Святой Дух.

[2] Он устремил на него взор, чтобы осадить неприятеля и явить мужество святости против наглости лукавства. Павел устремил взор на волхва в знак того, что око Господа Сердцеведца было на нем, а это означало глубочайшее проникновение взгляда апостола в его душу; более того, лице Господне было против него, Пс. 33:17. Он взирал на волхва, желая найти в выражении его лица хотя бы след раскаяния в содеянном, ибо если бы апостол различил и малейший признак раскаяния Елимы, то это уберегло бы лжепророка от последующего приговора.

[3] Он показал истинное лицо Елимы не в порыве гнева, а Святым Духом, который знает людей лучше, нежели они сами себя знают, ст. 10. Во-первых, Павел представляет его служителем преисподней. Надо сказать, что такие служители впервые появились на земле (этой арене войны между семенем жены и семенем змея) уже тогда, когда нечестивый Каин, который был от лукавого, воплощенный сатана, убил брата своего за одно то, что дела его были злы, а дела брата его праведны. Хотя Елима и носил имя Варисус – сын Иисуса, он в действительности был сыном дьявола, исполняющим его похоти и служащим его целям, Иоан. 8:44. Две черты роднили Елиму с сатаной, как дитя с отцом. 1. Лукавство. Змей был хитрее всех зверей полевых (Быт. 3:1), так точно и Елима, утративший всякое разумение, был исполнен всякого коварства как поднаторевший в искусстве вводить людей в заблуждение и научившийся пускать им пыль в глаза. 2. Порок. Вредный и дурной человек, заклятый

и непримиримый враг Бога и Его благодати, он был исполнен всякого злодейства. Примечание: когда человек исполняется коварства и злодейства, он, как известно, становится исчадием ада. Во-вторых, Павел представляет его врагом Неба. Если он сын дьявола, то наверняка и враг всякой правды, поскольку и сам дьявол таков. Примечание: враги Христова учения суть враги всякой правды, ибо оно, это учение, представляет собой свод и преисполнено всякой правды.

[4] Он обвинил Елиму в этом преступлении и принял увещавать его: «Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних, перестанешь ли искажать их, представлять их в ложном свете и тем самым отбивать у людей охоту вставать на них и следовать ими?» Примечание: во-первых, пути Господни суть пути прямые, и такими являются все пути Господни, совершенно все. Пути Господа Иисуса суть прямые, единственно верные пути, ведущие к небу и блаженству. Во-вторых, находятся извратители прямых путей Господних, которые не только сами заблуждаются (как тот кающийся грешник, о котором Елиуй говорит: «Грешил я и превращал правду, и не воздано мне...»), но и вводят в заблуждение своих ближних и внушают им несправедные предубеждения против этих путей (будто бы учение Христа является сомнительным и опасным, заповеди Христа – безрассудными и неисполнимыми, а служение Христу – непривлекательным и невыгодным), что и называется превращением правды и совращением с прямых путей Господних, представлением их путями кривды. В-третьих, искривляющие прямые пути Господни обычно так ожесточаются (несмотря на то что истинность этих путей удостоверяется им посредством сильнейших и внушительнейших доводов), что уже не могут остановиться. *Etsi suaseris, non persuaseris* – Советовать можно – невозможно убедить. Такие люди ходят своими путями, они любят чужих и будут ходить вслед их.

[5] Он объявил Елиме о наказании свыше в виде временного ослепления (ст. 11): «И ныне, вот, рука Господня на тебя, то есть на тебе карающая сила Божья. Бог поднимет на тебя Свою руку и сделает тебя Своим узником, ибо ты противишься Богу и находишься теперь в Его руках. Ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени». Вот что усмотрел Господь, чтобы не только обнаружить преступление Елимы (ибо совершавшееся чудо свидетельствовало о прямых путях Господних и изобличало лукавство врага, не желавшего оставлять свое дело), но и нака-

зять его за это преступление. Наказание соотвечало преступлению. Елима закрывал духовные очи проконсула от сияния слова Евангелия, и Бог справедливо закрыл его плотские очи от дневного света. Елима искал ослепить проконсула (будучи служителем бога века сего, который ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, 2 Кор. 4:4) и потому ослеп сам. И все же наказание Елиме досталось умеренное: он всего лишь ослеп, хотя по делам своим ему должно было принять смерть. Более того, его наказание было временное: если он покается и при этом прославит Бога, то снова обретет зрение. И еще: если он все-таки не покается, то, по всей видимости, все равно прозреет, и это должно будет стать для него испытанием. Если суд Божий на него не подействует, то, может быть, на него подействует милость Божья?

[6] Наказание Елимы было приведено в исполнение незамедлительно. *И вдруг напал на него мрак и тьма*, как на блудников, преследовавших Елисея. Наказание тотчас же заключило его уста, наполнило его душу смятением и стало подлинным опровержением всего, что он говорил против учения Христа. Да не притязает духовно слепой на роль поводыря проконсула. Это наказание стало для Елимы залогом будущих судов, которые, однако, будут более тяжкими в том случае, если он не покается; ибо он был одной из тех блуждающих звезд, которым блюдется мрак тьмы на веки, Иуда 13. Само поведение Елимы свидетельствовало о подлинном чуде, когда он, обращаясь туда и сюда, искал вождя того. Куда только исчезло все колдовское искусство, которым он так гордился, ведь теперь он не мог отыскать ни пути, которым идти, ни друга, который сжалился бы над ним и провел его?!

3. Вопреки всем стараниям Елимы *отвратить проконсула от веры*, проконсул обратился к Богу, и в этом далеко не последнюю роль сыграло чудо, совершенное над самим волхвом (подобно чуду воспаления, когда не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, которое было на волхвах и на всех Египтянах, Исх. 9:11). Проконсул был человеком очень разумным и обратил внимание на нечто необыкновенное, имеющее божественное происхождение: (1) В проповеди Павла. Проконсул *дивился учению Господню*, учению Господа Христа – тому учению, которое *от Него*, тем откровениям, которые Он дает об Отце, тому учению, которое *говорило о Нем*, о Его личности, естестве, служениях и деле. Примечание: учение Христа

чрезвычайно поразительно; чем больше оно открывается нам, тем больше у нас появляется оснований для того, чтобы поражаться и изумляться ему. (2) В самом чуде. Проконсул уверовал, *увидев происшедшее*, то есть когда увидел, что сила Павла многократно превышает силу волхва, что Елима самым очевидным образом совершенно сбит с толку и постыжен. Здесь не сказано, что проконсул принял водное крещение и тем самым совершенно обратился в веру, однако, скорее всего, водное крещение он все-таки принял. Павел не оставил бы своего дела незаконченным. *Бог! – Совершенны дела Его!* Сделавшись последователем Христа, проконсул не отошел от своих дел и не уклонялся от них, но (выскажем предположение), будучи должностным лицом, исповедующим христианство, своим влиянием оказывал в дальнейшем большую помощь в распространении христианской веры. Согласно преданию католической церкви, которая всегда присматривала епархии для всех выдающихся обращенных, о которых читаем в *Деяниях*, апостол Павел во время своего путешествия в Испанию поставил Сергия Павла епископом Нарбонны во Франции.

III. Об их отплытии из Кипра. Апостолы трудились на Кипре, несомненно, дольше, чем можно заключить на основании этого отрывка, так как рассказ, оставленный здесь, повествует лишь о том, что было чудом, то есть об обращении к Христу римского проконсула. Сделав должное, Павел и Варнава: 1. Покинули эту местность и *прибыли в Пергию*. Среди покинувших остров мы находим *Павла и бывших при нем*, число которых, судя по всему, умножилось, поскольку многим хотелось сопровождать его. *Ἀναχθέντες οἱ περὶ Παῦλον* – *Бывшие при Павле отплыли из Пафа*, из чего можно заключить, что он тоже покинул Кипр. Новые друзья Павла так его полюбили, что всегда были при нем и не оставляли его по своей воле. 2. Затем *Иоанн Марк, отделившись от них, возвратился в Иерусалим*, не получив на это согласия Павла и Варнавы; то ли ему не пришлось по душе их дела, то ли ему захотелось повидать свою мать, неизвестно. Иоанн Марк допустил ошибку, о чем мы еще будем рассуждать в дальнейшем.

Стихи 14–41

Пергия была знаменитым городом в Памфилии более всего благодаря храму, воздвигнутому в нем в честь богини Дианы, однако о деяниях Павла и Варнавы в тех местах ничего не сказано, если не считать того, что

они *прибыли туда* (ст. 13) и *прошли оттуда*, ст. 14. Повествование о путешествиях апостолов, как и о странствованиях Христа, опускает многое из того, что достойно записи, и это понятно: *если бы писать о том подробно, то и самому миру не вместить бы написанных книг*. И вот новый поворот сюжета, в котором мы находим Павла и Варнаву в другой Антиохии, находившейся, как сказано, в Писидии, в отличие от Антиохии Сирийской, откуда их проводили в это путешествие. Писидия была одной из провинций прежней Малой Азии и граничила с Памфилией; эта Антиохия, по всей видимости, была писидийской столицей. Евреев здесь проживало множество, им *прежде всего и должно было быть проповедано Евангелие*. В нижеследующих стихах приводится проповедь, с которой Павел выступил перед местными евреями и которая, похоже, содержала в себе все, что обыкновенно в тех местах возвещали евреям Павел и Варнава. В общении с иудеями апостолам надлежало доказать, что Новый Завет, который они предлагали иудеям принять, находится в полном согласии с Ветхим Заветом, который те только принимали, но и по которому выказывали ревность.

1. Павел и Варнава пришли на богослужение иудеев в Антиохии, ст. 14. Хотя недавно им удалось привести к Христу римского проконсула, тем не менее, *прибыв в Антиохию, они не стали расспрашивать о начальствующем должностном лице, чтобы изложить ему суть своего предприятия, но тотчас отправились к иудеям, в чем мы видим еще одно свидетельство неизменного расположения Павла и Варнавы к иудеям, а также заботы их о благоденствии последних*. 1. Павел и Варнава учли порядок иудейского богослужения *в день субботний*, то есть в иудейскую субботу. Сами они почитали *первый день недели*, то есть христианскую субботу, однако, когда они шли на встречу с иудеями, они делали это в день седьмой, то есть субботний, который Павел и Варнава, как оказывается, в интересах благовестия по-прежнему соблюдали. Хотя обрядовый закон и прекратил свое существование со смертью Христа, окончательно похоронили его только руины Иерусалима; поэтому, хотя принципы поведения, вытекающие из четвертой заповеди, и были отныне полностью перенесены на христианскую субботу, присоединяться к иудеям в субботнем богослужении не являлось грехом. 2. Павел и Варнава встретились с иудеями там, где проходили их богослужения, то есть *в синагоге*. Примечание:

собрания святых должны святить субботние дни, ведь суббота учреждена прежде всего для общественных богослужений. *В седьмой день суббота покоя, священное собрание*, поэтому сказано: *никакого дела не делайте*. Павел и Варнава были в этих местах пришельцами; так точно и нам, куда бы мы ни приходили, следует искать общения со всеми святыми, для чего необходимо искать верных служителей Божьих и вступать с ними в общение (как поступили здесь апостолы). Несмотря на то что Павел и Варнава были пришельцами, их пустили в синагогу и предложили занять свои места. В местах общественного богослужения необходимо проявлять странноприимство, оказывая внимание и наибеднейшим из пришельцев, ибо нам известно о них, что души их дороги Богу, а любовь обязывает нас не жалеть ради них ни своего времени, ни своих сил.

II. Апостолам предложили выступить с проповедью. 1. В синагоге отправлялось обычное богослужение, ст. 15. Были *прочитаны закон и пророки*, то есть положенные для чтения в субботу разделы Писания, определенные наставления на день. Примечание: на общем богослужении мы должны почитать Бога не только тем, что мы воздаем Ему хвалу и славу, но и тем, что мы читаем и слушаем слово Божье; этим мы *воздаем Богу славу имени Его* как Господу и Законодателю. 2. Когда все это было исполнено, *начальники синагоги* просили Павла и Варнаву выступить с проповедью, ст. 15. К ним были посланы посланники с почтительным предложением: *«Мужья братья! если у вас есть слово наставления к народу, говорите»*. Возможно, начальники синагоги накануне уже имели встречу с апостолами и в частной беседе договорились с ними о завтрашней проповеди. Начальники отнюдь не пылали любовью к Евангелию, однако им все же хотелось, по крайней мере, из любопытства, выслушать Павла, поэтому они не только допускают его до проповеди, но и ищут его любезного согласия *сказать слово наставления к народу*. Примечание: (1) Одного чтения Писаний на общем богослужении недостаточно, поскольку всякое чтение Писаний требует толкования прочитанного для наставления народа Божьего. Так закидывают сети и так помогают народу творить должное, извлекая должную пользу из слова, то есть уча применять его по отношению к себе. (2) Кто председательствует в собрании и наделен для этого властью, тот должен усматривать и готовить слово наставления для верующих, когда бы те ни собрались вместе.

(3) Случается, что слово наставления странствующего служителя приносит народу большую пользу, если этот служитель очень хорошо себя зарекомендовал. Павел, по всей видимости, *много проповедовал в синагогах*, не имея приглашений от начальников, ибо написано, что он много проповедовал с *великим подвигом*, 1 Фес. 2:2. Однако начальники местной синагоги оказались великодушнее, благороднее в сравнении с начальниками других синагог.

III. Проповедь, которую Павел прочитал по приглашению начальников еврейской синагоги. Он с радостью воспользовался предоставленной ему возможностью, чтобы возвестить Иисуса Христа своим кровным братьям. Он не стал отказываться от предложенного ему слова, мотивируя это тем, что он пришелец и потому говорить в чужой синагоге не его дело. Равно не возражал он и самому себе тем, что, проповедуя Христа евреям, может вызвать неприязнь к себе народа. Ничего такого не было, но он *встал*, готовый и дерзнувший говорить, и *дал знак рукою*, чтобы привлечь внимание аудитории и заинтересовать ее. Павел подал знак как оратор для того, чтобы не только добиться тишины и привлечь к себе внимание, но и передать свои чувства и выказать усердие. После того как Павла и Варнаву пригласили *говорить слово наставления к народу*, в синагоге, по всей видимости, нашлись противники начальников, восставшие против терпимости, проявленной теми в отношении проповеди Павла, что произвело некоторый шум и возбуждение, которые Павлу пришлось успокоить пристойным движением руки, а также выражением смиренной просьбы выслушать его спокойно и беспристрастно: *«Мужии Израильтяне, то есть природные евреи, и болящиеся Бога, то есть обращенные в иудейство, послушайте; иначе говоря, прошу вас уделить мне немного внимания, ибо я хочу сказать вам нечто касающееся вашего мира в вечности и сказанное мною не окажется тщетой»*. Итак, эта превосходная проповедь записана здесь с той целью, чтобы показать, что проповедники Благой вести стали возвещать ее язычникам лишь после того, как прежде изо всех сил пытались возвестить ее иудеям, убеждая их прийти и воспользоваться ее преимуществами, и что у тех, кто возвещал Благую весть, не было никаких предубеждений против еврейства или желания, *чтобы они погибли. Напротив*, им хотелось, чтобы все евреи *обратились и живы были*. Все затронутое в этой проповеди можно было должным образом употребить с тем,

чтобы не только обличить и признать евреев виновными, но и внушить к ним любовь, дабы уговорить их признать Христа обетованным Мессией.

1. Павел называет евреев возлюбленным народом Божиим, так как Бог вступил с ними в особые отношения и совершал ради них великое. Возможно, *иудеи рассеяния*, жившие в чужих странах и находившиеся в большей опасности смешения с прочими народами, будучи народом избранным, отличались особой ревностью в отношении своих преимуществ, ревностью, судя по всему, большей в сравнении с таковой природных иудеев, живших у себя на родине. Вот почему, желая почтить природных иудеев, Павел проявляет здесь сугубую осторожность и обращает внимание своих слушателей на то, что:

(1) *Бог, сотворивший всю вселенную, а наипаче Бог народа сего, Бог, заключивший с ним союз*, дал этому народу такое откровение Своих замыслов и воли, *какого не дал ни одному племени или народу*. Таким образом Он отличил их от всех соседних народов и возвеличил их над всеми этими народами, оставив им принадлежащие только им заповеди, которыми они должны были руководствоваться, и относящиеся только к ним обетования, на которые они могли уповать.

(2) Он *избрал отцов* их Себе в друзья (Авраам был наречен *другом Божиим*), в пророки, через которых желал объявлять Свою волю церкви, в хранители Своего завета с нею. Павел внушает это своим слушателям, для того чтобы они знали, что евреи, пусть и незаслуженно и недостойно, обрели милость у Бога, поскольку Бог по-прежнему остается верным избранию *их отцов*, Втор. 7:7, 8. Евреи были *возлюбленными Божиими* исключительно *ради отцов*, Рим. 11:28.

(3) Он *возвысил сей народ*, то есть оказал им великую честь, превратив их из небольшого племени в народ, подняв их из ничего *во время пребывания в земле Египетской*, когда у их племени ничего не было, что было бы достойно любви Божьей. Помня об этом, евреи должны были заключить, что Бог ничем им не обязан, так как Он помиловал их *ex tunc totum* – *исключительно по Своей доброй воле*, и что они обрели Его милость не потому, что в них нашлось нечто доброе, а лишь потому, что таково было Его изволение свыше. Следовательно, эта Его милость могла быть отменена по Его же изволению. Таким образом, Бог не причинил бы им никакого ущерба, если бы однажды искоренил их такое своеобразие. Евреи же

были должниками у Бога и потому были обязаны принимать всякое последующее откровение, какое Ему угодно будет открывать Своей церкви.

(4) Бог *мышцею вознесенною вывел их из Египта* (где они были не только пришельцами, но и пленниками), освободил их из плена ценой великого множества чудес, явив им Свою милость и расправившись с их работодателями (*знамениями и чудесами*, Втор. 4:34), и ценой великого множества жизней, *всех первенцев Египта, фараона и всех воинов его в Черном море; в выкуп за них отдал Египет*, отдал за них *других людей*, Ис. 43:3, 4.

(5) *Около сорока лет Он питал их в пустыне*, ст. 18. Существует мнение, что это место следует понимать так: *ἔτροποφόρησεν* – Он *наставлял их*, так как именно это слово употреблено в Септуагинте для выражения отцовской заботы, которую Бог проявлял к Своему народу, Втор. 1:31. Однако и первое, и второе толкование одинаково правомерны, потому что: [1] Бог обильно наделял их пищей в пустыне в течение всех сорока лет их странствования по ней: чудеса были их настоящим хлебом и не раз спасали их от голода, и *ни в чем у них не было недостатка*. [2] Он долго и терпеливо сносил их во всем. Евреи были людьми докучливыми, недовольными и неверующими, и тем не менее Бог терпел их. Он не поступал с ними так, как они того заслуживали, но множество раз, гневаясь на них, переменял Свой гнев на милость по молитве и заступничеству Моисея. То же самое справедливо и в отношении каждого из нас, не один уже год странствующих по этой земле. Мы должны признать, что Бог восполнял все наши нужды как нежный, любящий Отец, *питавший нас с тех самых пор, как мы существуем, до сего дня*, терпеливо сносил нас как Бог, любящий прощать (таким же Он был и для Израиля, Неем. 9:17), и *не очень строго взывал к нас за наши беззакония*; мы уже испытали Его терпение, однако Он по-прежнему долготерпит нас. Таким образом, евреям не следует настаивать на преимуществах богоизбранности, ибо они уже тысячу раз теряли на их право.

(6) Он дал им во владение обетованную землю, ст. 19. *И, истребив семь народов в земле Ханаанской*, которым суждено было исчезнуть с лица земли, для того чтобы освободить евреям жизненное пространство, Он *разделил им в наследие землю их* и дал им ее во владение. То был знак Божьей любви к евреям, и Павел отмечает, что евреям таким

образом была оказана великая честь, умалять которую он ни в коем случае не станет.

(7) Он *воздвигал им мужей, вдохновляемых свыше*, для того чтобы они избавляли их от рук язычников, посягавших на их права и угнетавших их со времени заселения ими Ханаана, ст. 20, 21. [1] Он *давал им судей, мужей, способных нести общественное служение и призванных к нему прямым побуждением в духе pro re nata – вследствие возникших обстоятельств*. Евреи, народ докучливый, никогда прежде не бывшие рабами, поработали себя окружавшим их народам по причине своего греха, и тем не менее по их молитвам им из их среды восставал избавитель. Известные критики испытывают определенные затруднения в подсчете этих *четырехсот пятидесяти лет*. Одни из них считают, что *от изведения их из Египта до изгнания Давидом жителей Иевуса из крепости Сион*, которым закончилось изгнание языческих народов, прошло *четырееста пятьдесят лет*, большую часть из которых евреи находились под управлением судей. Другие утверждают, что период правления судей в Израиле после смерти Иисуса Навина и до смерти Илии продолжался всего лишь *триста тридцать девять лет*, но в то же время заверяют, что прошло как бы *четырееста пятьдесят лет*, поскольку годы поработы нескольких народами, угнетавшими евреев, на самом деле включавшиеся в годы правления судей, как бы исключаются из истории этого периода. Итак, в рабстве у языческих племен евреи находились в общей сложности *сто одиннадцать лет*, которые вместе с числом лет правления судей (*триста тридцать девять*) как раз и составляют *четырееста пятьдесят лет*. Эта цифра кажется довольно большой, хотя в действительности она не такая уж и большая. [2] Бог управлял Израилем через *пророка Самуила*, мужа, вдохновляемого свыше для руководства их делами. [3] *Потом по их просьбе Он поставил над ними царя* (ст. 21), *Саула, сына Кисова*. Правление Самуила и Саула продолжалось *сорок лет*, которые были как бы переходным этапом на пути от теократической формы правления к монархической. [4] Наконец, Бог сделал Давида царем над ними, ст. 22. *Отринув Саула за неумелое и недобросовестное управление царством*, Он *поставил им царем Давида*, заключил *царственный союз с ним и с семенем его*. Отринув одного царя, Бог не оставил евреев без управления, как овец без пастыря, но вскоре дал им другого царя, воздвигнув его из неизвестности и унижения и *поставив высоко*,

2 Цар. 23:1. Здесь Павел ссылается на Божье откровение о Давиде, из которого следует, что: *во-первых*, Давид был поставлен Богом. *Я обрел Давида...* (Пс. 88:21). Сам Бог избрал его. Обретение предполагает поиск; Бог как бы обошел все израильские дома в поисках человека, угодного Ему в смысле достижения святых целей, и таким человеком оказался Давид. *Во-вторых*, Давид имел характер, подобный Божьему. *Муж по сердцу Моему*, то есть муж, который был угоден Богу, муж, в котором был запечатлен образ Божий; поэтому в нем было Божье благоволение и Он представил его достойным. Бог наделил Давида божественным достоинством еще до его первого помазания, 1 Цар. 13:14. *Господь нашел Себе мужа по сердцу Своему*, угодного Ему. *В-третьих*, хождение Давида было от Бога и направлялось свыше. Это был муж, *который исполнит все хотения Мои*. Он будет стремиться и стараться исполнить волю Божью, Бог даст ему для этого силы, и он все доведет до конца. Все это должно было служить свидетельством не просто особого расположения Бога к израильскому народу (помочь которому в принятии этого расположения апостол жаждал), но и последующих, уже иного рода, милостей Божьих, определенных Богом для евреев и ныне предлагаемых им через благоволение. Освобождение евреев из Египта и заселение ими Ханаана являлись *прообразом и тенью будущих благ*. Перемена общественного строя выявила лишь то, что закон *ничего не довел до совершенства*, поэтому подобные нововведения должны были уступить место духовному Царству Мессии, которое теперь воздвигалось для них и которое, в случае если бы они пожелали признать его и подчиниться ему, должно было стать *славой народа их, Израиля*. По этой причине им не следовало допускать в своем сердце какую бы то ни было ревность, противную Благой вести, ведь она несколько не умаляла воистину выдающиеся черты еврейского общества.

2. Он представляет им обширное свидетельство о нашем Господе Иисусе, начиная от Давида и кончая Сыном Давидовым, доказывая, что этот Иисус и есть обещанное Семя, *ст. 23. Из его-то потомства*, от этого *корня Иессеева*, от *мужа по сердцу Его*, по *обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса*, в Своем имени уже несущего спасение.

(1) Каким желанным должно было быть для евреев благоволение Христово и как им следовало бы прилепиться к нему, *всяко-*

го принятия достойному, коль скоро оно несло им весть: [1] О Спасителе, Который избавил *их из руки врагов их*, как избавляли их судьи в дни древние, отчего люди и называли их *спасителями*. Но Спаситель совершил для них то, что, как свидетельствует история, было не под силу судьям: Он *спас людей Своих от грехов их* – их злейших врагов. [2] О Спасителе, посланном от Бога и имевшем поручение свыше. [3] О Спасителе, ставшем *Спасителем Израилю* и прежде всего евреям. Он *был послан благословить их*; вот как далеко было благоволение от злого умысла покорить их. [4] О Спасителе, воздвигнутом им *из потомства Давида*, из старейшего царского рода, в котором Израиль так прославился и который к этому времени, к великому унижению всего народа, уже был предан забвению. И тот факт, что *Господь Бог воздвиг рог спасения им в дому Давида, отрока Своего* (Лук. 1:69), должен был стать для евреев причиной их превеликой радости. [5] О Спасителе, воздвигнутом *по обетованию* Его, данному Давиду (Пс. 131:11) и ветхозаветной церкви в ее последние годы. *...Восставлю Давиду Отрасль праведную...* (Иер. 23:5). Это обетование было тем самым, *которого исполнение надеются увидеть двенадцать коллен*, *гл. 26:7*. Поэтому следовало ли им так холодно принимать благоволение Христово теперь, когда оно наконец достигло их? Итак:

(2) Касательно этого Иисуса он сообщает им, что:

[1] Его предвестником и предтечей был Иоанн Креститель, великий человек, признанный всеми пророк. Пусть никто не говорит, что явление Мессии застало евреев врасплох и что это обстоятельство может в той или иной степени оправдать их, потому что им нужно было время на размышления, стоит ли им принимать Его за Мессию или нет, ибо евреи заранее были предупреждены о том Иоанном, который *проповедывал пред самым явлением Его*, *ст. 24*. Иоанн творил два дела. *Во-первых*, он создавал благоприятные условия для прихода Мессии, проповедуя *крещение покаяния* не только горстке избранных учеников, но и *всему народу Израильскому*. Он обличал иудеев в их грехах и, предупреждая их о *будущем гневе*, призывал их *покаяться и сотворить достойный плод покаяния*. Тех же, кто соглашался с ним и был готов принести покаяние, Иоанн призывал доказать это отправлением священного обряда крещения, имевшего символическое значение. Так он *представил Господу народ приго-*

товленный, для которого благодать Господня стала желанной в тот момент, когда евреи наконец осознали себя таким народом. Во-вторых, он говорил о Его приближении (ст. 25), говорил при окончании же поприща своего, когда Иоанн еще продолжал напряженно трудиться, будучи удивительно успешным в своем труде и проявляя к нему переставший интерес. «Итак, – говорил он людям, внимавшим его проповеди, – за кого почитаете вы меня? Какого вы обо мне мнения, чего ожидаете от меня? Может быть, вы думаете, что я Мессия, Которого вы ждете? Вы заблуждаетесь: я не Христос» (см. Иоан. 1:20), «однако Христос близко. Вот, идет прямо за мною Тот, Который будет настолько превосходить меня во всем, что я не буду достоин и самого скромного служения у Него, даже того, чтобы помочь Ему обуться и разуться. За мной идет Тот, у Которого я не достоин развязать обувь на ногах, и вы понимаете, Кто это будет».

[2] Начальники и весь еврейский народ, которым следовало бы с радостью принять Его и быть Его исполненными, расторопными, верными подданными, стали Его гонителями и убийцами. Проповедуя Христа Спасителя, апостолы были настолько далеки от мысли утаить или замолчать Его позорную смерть, что всегда и при любых обстоятельствах проповедовали Христа распятого, притом (хотя из-за этого Он подвергался только большему поношению) распятого Своим же народом, жителями Иерусалима и начальниками их, ст. 27. Во-первых, грех этих людей состоял в том, что они, не нашедши в Нем никакой вины, достойной смерти, и не умея доказать вины Христа (ведь у них не было ни малейшего повода подозревать Его, так что даже судивший Его римский наместник, выслушав всевозможные показания против Него, объявил, что не находит в Нем никакой вины), все же просили Пилата убить Его (ст. 28) и выступили против Христа с такой яростью и с такими нападками, что принудили Пилата распять Его не только вопреки его личному расположению, но и вопреки собственной совести. Они приговорили Христа к такой смерти, и это несмотря на то, что не смогли обличить Его и в малейшей неправде. Павел не обвиняет своих слушателей в этом преступлении, как обвинил Петр (гл. 2:23), сказав: «...Сего... вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили...», так как эти евреи находились в то время достаточно далеко от места преступления. Однако он обвиняет в этом иерусалимских иудеев и их начальников, чтобы пока-

зать евреям рассеяния, как мало оснований у них было для того, чтобы гордиться своим происхождением так, как они им гордились, если этим преступлением евреи навлекли на себя такой позор и понесли такое бремя. Евреев, так оскорбивших своего Мессию, было бы справедливо лишить всякого блага, которым Он их облагодетельствовал, однако же этого не произошло и благовестие, несмотря ни на что, началось с Иерусалима. Во-вторых, причиной всего этого было то, что они не узнали Его, ст. 27. Они не уразумели ни того, Кем Он был, ни того, с каким поручением Он пришел в этот мир, ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Христос привел это обстоятельство в оправдание их преступления: «...не знают, что делают». О том же самом говорил и Петр: «...я знаю... что вы... сделали это по неведению...» (гл. 3:17). Это произошло еще и потому, что они не услышали голоса пророков, читаемых каждую субботу. Они не поняли и не приняли во внимание того, что пророки предвещали грядущие страдания Мессии, а также того, что они сами, своими собственными руками, распяли Его. Примечание: многие читающие труды пророков не слышат пророческих слов, не понимают смысла Писаний; Благая весть звучит в их ушах, но смысл ее не открывается в их разуме и благоухание ее не воспринимается в их сердцах. Поэтому люди не знают ни Христа, ни того, как прийти к Нему, так как не узнают пророческих голосов, которые предвозвещали о Христе. В-третьих, Бог отверг их для того, чтобы исполнились ветхозаветные пророчества. Не узнавши слов пророческих, которые внушали им не прикасаться к Божьему Помазаннику, они исполнили их, осудивши Его; ибо написано: ...предан будет смерти Христос, и не будет... Примечание: люди могут исполнять библейские пророчества, даже отвергая библейские наставления, особенно во время гонений на Церковь, как это уже было во время гонений на Христа. Некоторые находят здесь объяснение известной неопределенности, непостижимости библейских пророчеств, в случае отсутствия которой они, будучи слишком очевидными, по всей видимости, просто не исполнялись бы. Здесь Павел утверждает, что евреи не узнали слов пророческих, потому и исполнили их. На основании сказанного следует сделать вывод о том, что если бы они постигли смысл пророческих слов, то не исполнили бы их. В-четвертых, все, что в пророчествах было наперед возвещено о страданиях Мессии, сбылось во Христе, ст. 29. Когда же испол-

нили все остальное написанное о Нем, и даже написанное об укусе, поданном Ему для утоления жажды, тогда исполнилось и все написанное о погребении Христа. ... *Снявши с древа, положили Его во гроб.* Это обстоятельство упоминается здесь для того, чтобы еще больше прославить воскресение Христа. Он был отделен от мира сего, ибо ни погребенному нет никакого дела до мира, ни миру нет никакого дела до погребенного. Итак, наше полное отделение от греха символически изображено тем, что мы погреблись с Христом. Доброму христианину захочется быть погребенным живым с Христом. Его положили в гроб и решили, что с Ним все покончено.

[3] Он *воскрес из мертвых* и не увидел тления. Именно эту великую истину и нужно было проповедовать, ибо она является тем самым столпом, на котором держится все евангельское строение. И Павел настойчиво утверждает, прежде всего, эту истину и доказывает, что:

Во-первых, Христос воскрес по согласию. Когда за наш долг Его поместили в могилу, Он не бежал из нее, а чудесным образом и на законных основаниях освободился из места Своего заключения, *ст. 30. Бог воскресил Его из мертвых*, послав Ангела для того, чтобы отвалить камень от входа в темницу, вернул Ему дух, который Он предал Отцу Своему и воскресил Его Святым Духом. Враги погребли Его, думая навсегда похоронить память о Нем в гробнице. Бог же сказал на это *Свое нет*, и вскоре выяснилось, чья воля исполнилась – Его или людей.

Во-вторых, истинность воскресения Христа находит достаточное подтверждение, *ст. 31. Он в продолжение многих дней являлся* в разных местах и в разных обстоятельствах тем, кто ближе всего с Ним общался, ибо те, которые *вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим*, были Его верными спутниками и теперь *суть свидетели Его пред народом*. Им было положено выступать Его свидетелями перед народом, поэтому они уже неоднократно свидетельствовали о Нем и еще не раз засвидетельствуют, готовые стоять на том до самой своей смерти. При этом Павел ничего не говорит о своем обращении к Христу, ведь оно более всего убеждало лично его, а не других.

В-третьих, воскресение Христа было исполнением обетования, данного праотцам. Эта вещь о Христе была не только правдивой, но и благой. «Возвещая об этом, мы *благовествуем вам*» (*ст. 32, 33*), «и наше бла-

говестие для вас, еврей, должно быть особенно желанным. У нас нет цели клеймить вас позором или причинять вам какой-то иной урон, потому что мы проповедуем вам учение, которое, в случае если вы его примете с верой и уразумеете, принесет вам величайшие славу и благословение, какие только можно себе представить, ибо именно в воскресшем Христе *обетование, данное отцам, Бог исполнил* вам». Павел подтверждает, что преимущество евреев состоит в том, что *им принадлежат обетования* (Рим. 9:4), они суть наследники обетований, поскольку являются потомками праотцев, которым эти обетования впервые были даны. Великим ветхозаветным обетованием было обетование Мессии, в Котором *благословятся все племена земные*, а не только племя Авраамово. Хотя евреям и была оказана особая честь, поскольку Христу должно было востать из их среды, тем не менее Христос, восставший ради них, должен был стать благословением для всех племен. Примечание: 1. Бог *вознес* (to raise up – *англ.* вознести, воскресить. – *Прим. переводчика.*) Иисуса, то есть поставил и возвысил Его; *снова вознес* Его (и так понимаем это место мы), то есть воскресил Его *из мертвых*. Это место можно толковать двояко. Бог поставил Иисуса после Его крещения Пророком, после Его смерти Священником, чтобы искупать, и после Его вознесения Царем, чтобы управлять всем. И то обстоятельство, что Бог *воскресил Его из мертвых*, стало удостоверением и подтверждением этих миссий и доказало, что именно Бог воздвиг Его на это служение. 2. Так исполнились обетования, данные праотцам, в частности обетование, касающееся Мессии, а также всех благ и благословений, которые придут с Ним и через Него. «Вот Грядущий, и в Нем у вас будет все, что обещал Бог в Мессии, хотя вовсе не то, что вы сами себе обещали». Павел и себя самого считает сопричастным евреям, ради которых это обетование исполнилось, и потому говорит: «... *нам, детям их...*». И все проповедующие Евангелие *благовествуют им*, поэтому проповедников не следует считать врагами еврейского народа. Напротив, их следует приветствовать как самых близких друзей и охотно принимать их учение, принимать без излишних рассуждений, ибо если евреи так высоко ценят обетование, тем более они должны высоко ценить его исполнение. Благовестие язычникам как деяние, исполненное великого смысла, но сильно удручающее евреев, отнюдь не посягало на обетование, данное лично им, но, напротив, само это обето-

вание (*все племена земные благословятся в Мессии*) просто не могло исполниться иначе, без этого благовествования.

В-четвертых, воскресение Христа, будучи величайшим доказательством Его Богосыновства, подтверждает написанное во втором (таков от древности и доныне порядок Псалтири) псалме: *Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя...* То, что Бог промыслил воскресение Христа из мертвых, чтобы доказать и проявить Его Богосыновство, со всей очевидностью вытекает из слов апостола (Рим. 1:4): *...и открылся Сыном Божиим в силе... чрез воскресение из мертвых...* Когда Христос впервые был поднят из мрака, Бог объявил о Нем гласом с небес: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный...»* (Мат. 3:17), что прямо перекликается с темой второго псалма: *Ты Сын Мой...* Глубину истины открывают в себе слова о том, что Иисус был *Единокровным от Отца прежде всех веков* – был сиянием славы и образом ипостаси Его, как Сын от Отца; что Он был *Словом, вечной Мыслью вечного Разума*; что Он был зачат Святым Духом в чреве Девы, почему *раждаемое Святое и нареклось Сыном Божиим* (Лук. 1:35); что Он, создавая этот мир и управляя им, испукая и примиряя его с Собой, был Божиим Деятелем, *верным, как Сын в доме Его*, и в этой ипостаси был *наследником всего*. В воскресении Христа верность всего объявленного о Нем при Его крещении, а затем и во время Его преображения, получила неоспоримое свидетельство. Объявление, представленное в древности, нашло полное подтверждение в воскресении Христа. И узы смерти не могли удержать Его потому, что Он является Сыном Божиим, *Который имел жизнь в Самом Себе*, которую Он не мог отдать, не имея намерения вновь возвратить Себе. Когда же говорится о Его вечном роде, не кажется лживым и заявление: *...Я ныне родил Тебя...*, так как день Божий *от века и до века* есть один вечный день. Эти слова Божьи можно применить по отношению к воскресению Христа и в другом, соподчиненном, смысле: *«Я ныне открыл, что родил Тебя, и ныне Я также родил всех тех, кого даровал Тебе, ибо написано (1 Пет. 1:3), что Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, а также и Бог и Отец наш возродил нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому».*

В-пятых, следующим фактом, говорящим в пользу обещанного Христа Иисуса, является то, что Он воскрес в третий день, чтобы не увидеть тления; воскрес для небесной жизни, чтобы, в отличие от других воскре-

шенных к жизни, уже больше никогда не возвращаться в тление, то есть в состояние смерти.

а. Он воскрес, чтобы уже не умирать. Об этом сказано так (см. также Рим. 6:9): *А что воскресил Его из мертвых, так-что Он уже не обратится в тление...*, то есть не возвратится в гроб, названный тлением, Иов. 17:14. Лазарь вышел из гроба обернутый в саван, ибо впоследствии вновь был погребен, но Христос, Которому саван уже больше никогда не пригодился, оставил его в гробе. И во всем этом исполнилось Писание (Ис. 55:3): *...и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду (τὰ ὄσια Δαβὶδ τὰ πιστά – святыни Давидовы, верные благодеяния);* ибо в обещании, данном Давиду, а через него и Христу, особое значение придается верности Бога Своему слову (Пс. 88:2, 3, 6, 25, 34), ведь Бог *поклонялся святостью Своею*, Пс. 88:36. И то обстоятельство, что Тот, Кому доверено было раздавать неизменные милости, воскрес из мертвых, чтобы уже не умирать, делает Его милости, бесспорно, неизменным благодеянием. Итак, будучи вечно живым, Он видит, как исполняется Его воля и как подаются нам те благословения, которые Он приобрел для нас. Если бы Христос умер и не воскрес или же воскрес затем, чтобы однажды снова умереть, то в таком случае нам не достало бы уверенности в неизменных милостях или же, по крайней мере, мы постоянно сомневались бы в их неизменности.

б. После Своей смерти Он воскрес так скоро, что Его Тело не увидело тления, так как смертное тело начинало разлагаться по истечении трех дней. Все это было обещано Давиду, такова одна из *неизменных милостей, обещанных Давиду*, ибо написано (Пс. 15:10): *...не дашь святому Твоему увидеть тление*, см. также *ст. 35*. Бог обещал Давиду, что вознесет Мессию из его семени и что это будет Человек, Который не увидит тления, как прочие люди. В самом Давиде это обетование исполниться не могло, так как оно было обращено в будущее и относилось к Христу.

(а) Оно не могло исполниться в самом Давиде (*ст. 36*), ибо *Давид, в свое время послужив изволению Божию и возвысившись до положения, которое и занимал, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление*. Здесь дается краткий обзор жизни, смерти и погребения праотца Давида, а также его пребывания во власти смерти. [а] Его жизнь. Он в свое время *послужил своему роду по изволению Божию*, пока не уснул смертным сном. Давид был человеком, щедрым на вся-

кое доброе дело: он творил в мире добро *по изволению Божию*. Заповеди Божьи были для него законом непреложным; он *послужил роду своему*, исполнив таким образом волю Божию. Он служил и угождал людям (...*все, что делал царь, нравилось всему народу*, 2 Цар. 3:36) так, чтобы представить себя верным рабом Божиим. См. также Гал. 1:10. Он служил во благо народу, а не себе. Другой аспект толкования заключается в том, что по воле Промысла, все так устроившего, подготовившего и призвавшего его на общественную должность, он *послужил роду своему*, ибо всякое творение для нас таково, каким его делает Бог. Давид был великим благословением для своего времени, он был *слугой* своего народа, тогда как немало людей становятся для своей нации проклятием, чумой и бедствием. Даже те, кто занимает не столь высокое положение в обществе, должны рассматривать свою жизнь как *служение роду своему*, а желающие творить добро людям обязаны *всем поработить себя*, 1 Кор. 9:19. Мы получили рождение свыше не для того, чтобы жить для себя, ибо, как члены общества, мы должны учиться приносить ему пользу. В этом заключается разница между Давидом и Иисусом, ибо Давиду надлежало послужить только своему роду, роду, в котором он жил, а потому, когда он сделал все, что должен был сделать, и написал все, что должен был написать, он почил и был положен в гроб. Христу же (не через писания и не через летописи, как в случае с Давидом, а посредством дел) надлежало послужить *всем* родам и жить вечно для того, чтобы царствовать над домом Иакова, и не в течение сорока лет (как в случае с Давидом), а вовеки, доколе пребывают солнце и луна, Пс. 88:30, 37, 38. Престол Его – как дни неба, и благословятся в Нем все роды, Пс. 71:17. [б] Его смерть. Он *почил*. Смерть здесь уподобляется сну, единенному покою для тех, кто в своей жизни послушал Господу и своему роду. Заметьте: Давид не почил до тех пор, пока не совершил всего труда, для которого Бог поставил его. Слуги Божьи трудятся для Бога, а когда они *окончат, как наемник, дни свои*, тогда и только тогда Бог отзывает их на покой. Свидетель Божий не умирает до тех пор, пока не завершит свидетельства своего, и только потом у него будет *сладок сон*, то есть смерть, как у *трудящегося*. Давид не получил разрешения на строительство храма, поэтому, совершив все необходимое приготовления, что и являлось его служением, он почил, предоставив остальное совершать Соломону. [в] Его погребение. Он

приложился к отцам своим. Давида погребли в городе Давидовом (3 Цар. 2:10), а не в гробнице Иессея, отца его, в Вифлееме, но о нем все же можно было сказать, что он *приложился к отцам своим*, так как гроб, говоря в общем, является местом посмертного пребывания наших отцов, которые умерли прежде нас, Пс. 48:20. [г] Его пребывание в гробе. Он *увидел тление*. Мы уверены в том, что Давид никогда не воскресал; на этом самом настаивает Петр, с дерзновением сказавший о праотце Давиде (гл. 2:29): «...он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня...». Давид увидел тление, поэтому обетование о Мессии не могло в нем исполниться. Однако:

(б) Оно исполнилось в Господе Иисусе, ст. 37. ...*А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления*. Только в Нем неизменные милости, обещанные Давиду, были предназначены для нас. Иисус воскрес в третий день и потому не увидел тления. Господь воскрес для того, чтобы уже никогда не умирать, поэтому и не увидел тления. По этой самой причине обетование относилось только к Нему и ни к кому больше.

в. Возвестив своим слушателям о Господе Иисусе, Павел переходит к практическим выводам из всего сказанного им.

(а) В центральной части своей проповеди, желая привлечь внимание слушателей, Павел сообщает, что все сказанное относится к евреям самым непосредственным образом, ст. 26. «*Вам послано слово спасения сего*, вам прежде всего. Если вы по неверию своему отвергнете это слово спасения, то виноваты в этом будете только вы одни. Это слово послано вам как слово спасения, и если оно не принесет вам спасения, то вина в этом будет исключительно ваша». Поэтому пусть они не говорят с обидой, что, коль скоро это слово послано язычникам, не имеющим никакого общения с евреями, оно не послано евреям, ведь Благая весть была послана прежде всего для спасения именно еврейского народа. «*Мужья братия, вам послано слово спасения сего*, а не падшим ангелам. Вам, живым людям, а не обществу омертвевших и проклятых», для которых дни благодати уже закончились». Павел разговаривает с ними ласково и почтительно: «*Вы мужья братия*». Так точно и нам следует обращаться ко всем тем, кто вместе с нами честно стоит за великое дело спасения, имея посланное им слово спасения. Те, до кого он по поручению свыше доносит *слово спасения сего*, суть: [а] Природные иудеи, евреи от евреев, каким был и сам Павел. «*Дети рода Ав-*

рамова, хотя и выродившегося рода, вам послано это слово спасения. Более того, оно вам не просто послано, но послано вам для того, чтобы спасти вас от преступлений ваших». Великое преимущество – принадлежать к избранному народу, и если спасение не всегда передается от богобоязненных родителей детям, то слово спасения передается им всегда. Авраам, как сказано, *заповедал сынам своим и дому своему после себя*. [б] Прозелиты, по происхождению неевреи, обращенные в иудейство. «*Боящиеся Бога между вами!* Вам, обладающим нравственным чутьем древней веры, преданным своему долгу и познавшим утешение в его исполнении, вам послано слово спасения сего. Вам необходимо получить познание новых откровений и повелений Богом данной веры, а поскольку вы к этому готовы, то примите с радостью Благою весть, и вам будут предоставлены ее преимущества».

(б) Заканчивая свою проповедь, Павел применяет все вышесказанное им о Христе к своим слушателям. *Христос* являлся средоточием его долгого повествования. Теперь слушавшие апостола могли спросить его: «Какое это имеет к нам отношение?» И тогда он прямо говорит им, каким образом к ним относится слышанное слово.

[а] Если они примут Иисуса Христа и уверуют в слово спасения, то сделаются обладателями несравненных преимуществ. Они будут спасены от того, что таит в себе величайшую опасность для их жизни, – от вины за свой грех. «*Итак, да будет известно вам, мужи братия*, о том, что мы посланы объявить вам о Нем, в то время как вы обязаны принять это к сведению». Павел встал не для того, чтобы благовествовать перед ними, а для того, чтобы благовествовать для них, притом не без надежды одержать вместе с ними победу в духовной битве; ибо они суть мужи, люди разумные, могущие считаться с доводами; они суть *братия*, с которыми разговаривают и к которым обращаются подобные им не только по самой человеческой природе, но даже и по крови. Благовестникам свойственно называть своих слушателей братьями, говорить с ними простым языком и с любовью ревновать об их благе, ибо слушающие их суть такие же люди, что и сами причастники Евангелия, его возвещающие. Пусть все, приклонившие ухо к Благой вести Христовой, знают, что, *во-первых*, Благоя весть возвещает людям амнистию, избавление от наказания, дарованное сынам человеческим Царем царей, Который стоит обещанный перед судилищем богоотступников

и заговорщиков против Его венца и власти; и эта благодать возвещается именно для того, чтобы люди рассуждали и принимали во внимание миссию Христа, Который есть Ходатай и Посредник между Богом и человеками, *ст. 38*. «*Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его*, умершего и воскресшего, *возвещается вам прощение грехов*. Мы во имя Божье свидетельствуем вам о том, что ваши грехи, какими бы многочисленными и великими они ни были, будут прощены, далее о том, как преступления людей будут прощены им без всякого ущерба для славы Божьей, и, наконец, о том, как можно получить прощение грехов. Нам положено проповедовать покаяние для прощения грехов и благодать свыше, подающую одновременно *покаяние и прощение грехов*. Прощение грехов возвещается вам только *ради Него*. Только подвигом Христа это прощение и было приобретено, во имя Его оно и предлагается вам и Его же властью даруется. Итак, вам необходимо познать и полюбить Его. Мы объявляем вам *прощение грехов*. Спасение, которое мы вам несем, есть Слово Божье, вот почему вам нужно приветствовать нас и видеть в нас своих друзей и вестников Евангелия». *Во-вторых*, Благоя весть творит то, что не под силу было сделать закону Моисееву. Иудеи ревновали о законе и в силу предписанных им умилюющих и примиряющих жертвоприношений и великого разнообразия очистительных процедур воображали, будто всем этим они могут оправдаться перед Богом. «Никак нет, – говорит Павел, – но да будет вам известно, что только Христом *всякий верующий в Него*, и никто другой, *оправдывается во всем* (то есть очищается от греха), *в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым*» (*ст. 39*). Потому им надлежало принять Благою весть и воспользоваться ею, а не тяготеть к закону, противясь Евангелию, ибо оно вело их к совершенству, а не к погибели, которая по закону. Примечание: 1. Величайшей заботой грешников должно быть помышление о своем оправдании перед Богом, об избавлении от угрызений совести, об оставлении греха и надежды на собственную праведность в очах Божьих. 2. Истинно оправданные освобождаются от всех долгов, ибо если за грешником еще остается тот или иной долг, то он погиб. 3. Закон Моисеев не в силах оправдать грешника – ни в своей нравственной части, поскольку все мы нарушаем ее, преступая закон день ото дня, так что, вместо того чтобы оправдать, он осуждает нас; ни в своей исправительной части, ибо невоз-

можно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи, удовлетворяла Божественное правосудие или успокаивала поврежденную совесть грешника. Моисеев закон представлял собой только обрядовое и символическое установление. См. Евр. 9:9; 10:1, 4. Но в Иисусе Христе мы получаем совершенное оправдание, ибо Им было совершенно полное и окончательное искупление греха. Мы оправдываемся Иисусом Христом не только как нашим Судией, но и как нашим оправданием: *Господь оправдание наше*. 5. Всякий верующий во Христа, всякий положивший на Него и предавший себя Его водительству уже оправдан Им, и никто иной. 6. Что *ослабленный закон был бессилен* сделать для нас, то творит Евангелие Христа. Таким образом, получается, что возбуждать подозрительность в отношении Евангелия Христа и целей этого более совершенного установления из ревности о законе Моисеевом и из почтения перед этим менее совершенным установлением было безумием.

[б] Если они отклонят Евангелие Христа и отвергнут то предложение, которое было сделано им ныне, то подвергнут свою жизнь величайшей опасности, ст. 40, 41. *«Берегитесь же; вы имеете прекрасную возможность получить прощение грехов, поэтому наблюдайте за собой, чтобы вам не пренебречь ею и не воспротивиться Евангелию»*. Примечание: тем, кому Евангелие благовестуется, следует строго наблюдать за своим поведением в нравственном отношении, особенно в трудные периоды жизни, и занимать свой ум размышлениями о том, как бы уберечь себя, чтобы не оказаться в положении тех, кто пренебрег предложенной им благодатью. *«Берегитесь, чтобы вам не только не лишиться благословений и благодетей, которые, как сказано у пророков, приходят на верующих, но и не подпасть под осуждение, которое, как сказано у них же, приходит на упорствующих в неверии: чтобы не пришло на вас сказанное у пророков»*. Примечание: увещания и назидания суть предупреждения. О том, что придет на нераскаившихся грешников, сказано здесь для того, чтобы побудить нас не забывать об участи таких людей и беречься, чтобы нас не постигла та же участь. Далее следует цитата из пророчества, Авв. 1:5. Тогда Аввакум говорил о вавилонском пленении евреев как о невероятной и небывалой пагубе, ожидавшей их в будущем. Здесь же это пророчество относится к римскому пленению евреев, ожидающе-

му их в будущем за отвержение Христа и пренебрежение Евангелием. Апостол цитирует это место по Септуагинте, где сказано: *Смотрите, презрители...* (вместо: *Посмотрите между народами...*), поскольку эта редакция больше отвечает его цели. *Во-первых*, «Будьте осторожны, чтобы вам не оказаться виновными в грехе, о котором сказано у пророков, – в грехе пренебрежения Евангелием и его предложением и пренебрежения язычниками, которым надлежит стать его причастниками. Берегитесь, чтобы вам не услышать однажды: *«Смотрите, презрители...»*». Примечание: многие навлекают на себя погибель тем, что пренебрегают верой, считают ее ниже своего достоинства и не желают снизойти до нее. *Во-вторых*, «Будьте осторожны, чтобы вам не подпасть под осуждение, о котором у пророков сказано: *подивитесь и исчезнете*, то есть погибнете на удивление. Ваша гибель тогда несказанно удивит и вас самих, и всех тех, которые с вами». Кто не изумится к спасению, тот изумится к гибели. Кому оказана великая честь быть членом церкви и кто надеется, что эта честь послужит к спасению его души, тот изумится, обнаружив, что его тщетная надежда оказалась отвергнутой, а неоправданная честь – ни на что негодной, кроме как на то, чтобы только усугубить осуждение. Пусть неверующие иудеи приготовятся к тому, что *Бог сделает дело во дни их, дело, которому не поверили бы они, если бы кто рассказывал им*. Это можно рассматривать как пророчество: 1. Либо об их грехе, состоящем в том, что они не уверуют, не захотят *поверить* величественному деянию Бога – искуплению этого мира Христом, с каким бы благоговением ни возвещали им о нем, Ис. 53:1. *Кто поверил слышанному от нас?..* Хотя это деяние и было от Бога, для Которого нет ничего невозможного, и было объявлено Богом, неизменным в Своем слове, тем не менее евреи не пожелали уверовать. Удостоившиеся чести и преимущества быть современниками этого Божьего деяния, они не обрели благодати для того, чтобы поверить в это деяние. 2. Либо об их гибели. Крах иудейского боговластия, взятие Царства Божьего у евреев и передача его язычникам, разрушение святого храма и города, а также рассеяние народа – все это как раз и было тем, во что ни один из них не поверил бы (если бы кто рассказал им), принимая во внимание то, какими любимцами Неба считались евреи. Ужасное несчастье, злополучие, бедствие, пришедшее на них, оказалось беспрецедентным, не имеющим аналогов в

человеческой истории, Мат. 24:21. Что было верно в отношении вавилонского пленения евреев, то же самое было верно и в отношении их последнего, римского, пленения. *Не верили... все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима*, Плач. 4:12. Такова для делающего зло напасть, в особенности же это относится к презрителям Христа, Иов. 31:3.

Стихи 42–52

Так как цель дальнейшего повествования деесписателя заключается в том, чтобы заставить евреев снять свои обвинения, предъявленные апостолам, и прежде всех остальных Павлу (который и сам в этой связи довольно пространно высказывается в Рим. 11), в том, что они благовествуют язычникам, здесь отмечается, что Павел продолжал свидетельствовать со всякой мыслимой предосторожностью и по зрелом размышлении. В этом нас убеждает следующий пример.

I. В синагоге в то время находились некоторые иудеи, которых благовествование уже не язычникам, а им самим привело в такую ярость, что они, не выдержав и отказавшись далее слушать, *вышли из Иудейской синагоги* еще во время проповеди Павла, *ст. 42*. Этим поступком они желали выразить свое презрение к нему и его учению и поднять в собрании сумятицу. Эти иудеи, возможно, пошептавшись между собой, возбудили друг друга к определенному совместным действиям. Итак, этот факт свидетельствует о следующем: 1. Подобно тому как выход из собрания является проявлением открытого противления Богу, так как он указывает на явное неверие, так и приход в собрание с целью послушать Благоую весть является очевидным проявлением веры. Эти люди, так открыто выказавшие свое презрение к Христу и Его учению и закону, нисколько не стыдились и не краснели, стараясь посеять семена предубеждения против Евангелия в сердцах своих ближних. Они вышли для того, чтобы другие потянулись за ними и последовали их пагубным путем. 2. Жестоковейное неверие иудеев. Они вышли из синагоги с той целью, чтобы продемонстрировать не только неверие в Евангелие, но и твердую решимость никогда не уверовать в него. Они вышли потому, что не желали слушать слово, могущее переменить их взгляды. Подобно глухому аспиду, они затыкали уши свои. Итак, иудеи совершенно справедливо были лишены Евангелия, ведь они сами вначале отвергли его и вышли из святого общества прежде, чем были отторгнуты от него. Ибо

совершенно истинно то, что Бог никогда никого не оставляет, если только люди сами прежде оставят Его.

II. Язычникам так же хотелось прийти в собрание, чтобы послушать слово Евангелия, как и этим евреям, злым и грубиянам, хотелось выйти из собрания, чтобы не слышать его. Они *просили говорить о том же*, то есть проповедовать на ту же тему, *в следующую субботу*. Слова *в следующую субботу* некоторые понимают как *на неделе*, то есть во второй и в пятый день недели, когда в некоторых иудейских синагогах читали Писания. Однако, как явствует из отрывка (*ст. 44*), речь идет о следующей календарной субботе, когда на богослужение пришли все евреи. Язычники просили о том: 1. Чтобы к ним обратились с тем же самым предложением, с которым обратились к иудеям. В той проповеди Павел проповедовал слово спасения евреям и прозелитам иудейства, оставив без внимания язычников. Поэтому теперь язычники просят, чтобы прощение грехов во Христе было проповедано и им, так же как и евреям. То, что для евреев было бросовым и, даже более того, ненавистным, для язычников было желанным. Павел благовествовал язычникам по их просьбе, что оправдывало его точно так же, как оправдывало Петра приглашение Корнилия. Как можно отказать в хлебе жизни тем, кто так в нем нуждается, и не подать его стоящим у ворот дома с протянутой рукой, в то время как дети, сидящие за столом, швыряют его себе под ноги? 2. Чтобы и им также преподали те же самые наставления. Язычники услышали учение Христа, но не уразумели его с первого раза, тем более не смогли запомнить всего услышанного, поэтому и попросили просветить их в учении еще раз. Примечание: как хорошо, когда слово Христово повторяют для нас снова и снова. То, что было услышано нами однажды, следует желать слышать еще и еще, чтобы услышанное глубоко запало нам в душу, чтобы забытый *звезд* держался *в твердом месте*. Слышать об одном и *том же* не тягостно, а назидательно, Фил. 3:1. Неприятие евреями Христа усугублялось тем обстоятельством, что язычники пожелали услышать еще раз то, что евреи не захотели услышать до конца даже однажды. То же, что язычники не последовали дурному примеру евреев и не покинули иудейского собрания, напротив, указывало на приятие ими Христа.

III. Проповедь Евангелия возымела действие на некоторых, и даже не на некоторых, а на многих, евреев и прозелитов. Люди, очень остро ставившие вопрос об отвержении ев-

реев благовестованием, как обычно в таких случаях, кричали: «Они отвергают и оставляют весь народ Божий». – «Никак нет, – утверждает Павел, – все совсем не так, ибо очень многие иудеи принимают Христа и Он принимает их», в том числе и сам Павел, Рим. 11:1, 5. Так точно было и здесь. *Многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою* и получили от них дальнейшие наставления и поддержку. 1. Они покоряются Божьей благодати и получают доступ к ее благам и утешениям, о чем можно заключить из сделанного им увещания пребывать в ней. Они *последовали за Павлом и Варнавою*; они становятся их учениками, или, вернее сказать, через Павла и Варнаву становятся учениками Христа, Чьими делателями были апостолы. Примкнувшие к Христу примыкают к Его служителям и следуют за ними. Посланные к язычникам Павел и Варнава были такими искренними доброжелателями всех евреев и их друзей (лишь бы те были рады их доброжелательности), что, посланные к язычникам, они приветствовали тех евреев, которые выразили желание прислушаться к преподаваемым наставлениям. 2. Они получили наставление и совет твердо его держаться. *Павел и Варнава, беседуя с ними* во всякой мыслимой свободе и с дружелюбием, *убеждали их пребывать в благодати Божией*, твердо держаться приобретенного, стоять в вере евангельской, находиться в полной зависимости от Духа благодати и не оставлять богослужебных собраний. Те же, кто пребывает в благодати Божьей, не будут испытывать в ней недостатка.

IV. Народ с воодушевлением воспринял проповедь Евангелия, о чем свидетельствовало то, что в *следующую субботу* (ст. 44) почти весь город (в основном, язычники) собрался слушать слово Божие. 1. Весьма вероятно, что Павел и Варнава в предыдущие будние дни не сидели сложа руки и не упускали возможности на неделе знакомить язычников (как полагают, по их желанию) с Христом и возбуждать в них упование на Него. Они благовестовали в личных беседах и разговорах так же, как и на общих богослужениях. Премудрость возвышала свой голос в главных местах собраний, при входе в городские ворота, а также в синагогах, Прит. 1:20, 21. 2. По этой причине в ту субботу в синагоге собралось множество народа. Одни пришли из любопытства, ибо все слышанное ими было необычно, другие пришли поглядеть, как поступят евреи, когда Евангелие будет предложено им повторно.

Однако многие из тех, кто слышал слово Божье, пришли в синагогу затем, чтобы послушать его еще раз, послушать *не слово человеческое, но слово Божие*, которого мы должны неизменно держаться и по которому должны быть судимы. Итак, благовестование Павла язычникам было оправдано тем, что в их среде он нашел наиболее обнадеживающих слушателей. *Нивы побелели и поспели к жатве*, так почему бы Павлу не пустить в дело своего серпа?

V. Это возмутило евреев. Они не только сами не хотели принимать евангельское слово, но и сильно завидовали множеству тех, кто пришел, чтобы принять его, ст. 45. *Но Иудеи, увидевши народ*, поняли, с какой ревностью Павел продолжил бы свой труд здесь, видя, что люди стекаются к нему так же, как голуби слетаются к своим голубятням, и как велика вероятность того, что среди этого множества людей, несомненно, найдутся те, на кого слово Божье окажет свое действие, и что, возможно, немалая часть этих людей примет Христа, – вот что *исполняло их зависти*. 1. Евреи завидовали тому вниманию, с которым народ был готов слушать апостолов. Им было мучительно видеть людей, заполнивших синагогу с целью послушать проповедь Павла и Варнавы. Тем же духом были одержимы и фарисеи, исполнявшиеся зависти по отношению к Христу: они рвались сердцами, когда видели, что *весь мир идет за Ним*. Когда Царство Небесное открылось, евреи не только не захотели сами туда войти, но и озлобились на тех, которые это сделали. 2. Они противостояли тому учению, которое апостолы проповедовали. Они *сопротивлялись тому, что говорил Павел*, придираясь, выдвигая различные возражения, находя те или иные недостатки во всем, что он ни говорил, *противореча и злослова; ἀντιλέγουσ ἀντιλέγοντες* – *противореча, противоречили*. Они действовали с невероятной досадой и небывалой ненавистью, упорствовали в прекословии, и ничто не могло заставить их замолчать; они перечили из одного только духа противоречия и отрицали очевидное; не находя достаточных оснований к возражению, они бранились на Христа и Его Евангелие, хулили Господа и Его Благоую весть. От словаря плотских людей, не имеющих Духа Божьего и потому противоречащих апостолам, они перешли к словарю воплотившихся бесов, хулящих все святое. Как обычно бывает в подобных случаях, начавшие с противоречия кончают богохульством.

VI. После этого Павел и Варнава открыто и решительно заявили, что более не счи-

тают себя связанными обязательством перед евреями и отныне будут невозбранно нести слово спасения язычникам, притом с молчаливого согласия самих же евреев. И пусть ни один иудей не обвиняет апостолов за то, что Царство Божье достигло и язычников, ибо такое обвинение навеки отринуту делом и деянием самих иудеев, ибо то, что они сделали здесь, навеки оправдывает действия апостолов. «Предложение и отказ, – говорим мы, – имеют равно законную силу». Евангелие было предложено евреям, но, так как они сами отказались от него, они уже не могли сказать ни слова против принятия его язычниками. *Павел и Варнава сказали об этом (как сказано в ст. 46) с дерзновением, с большей смелостью, нежели прежде, когда стеснялись взирать на язычников благосклонно из страха обидеть евреев и лечь на их пути камнем преткновения. Примечание: наступают времена, когда благовествующие должны быть смелыми, как львы, и кроткими, как голуби. Когда враги Христа бросают вызов, Его друзьям нельзя робеть. Пока еще есть надежда на то, душам противников может быть оказано благо, их нужно с кротостью наставлять (2 Тим. 2:25); если же этот подход применяется долго и безуспешно, то нужно найти в себе смелость заявить таковым, каким будет исход их противления. Наглость врагов Евангелия должна не запугивать его друзей, а, напротив, вселять в них еще большее мужество; ибо друзья Евангелия доподлинно знают, что дело их правое, равно как и то, на Кого им следует уповать, чтобы преодолеть все. Предложив евреям Евангельскую благодать от имени Бога, Павел и Варнава открыто дают им понять, что отныне понесут ее язычникам, не возбуждая ли (как свидетельствует Павел в Рим. 11:14) ревность в них, то есть в евреях.* 1. Апостолы признают, что право на первое предложение Евангельской благодати принадлежит евреям. «Первым надлежало быть проповедану слову Божию вам, заключившим завет с Богом, погибшим овцам дома Израилева, к которым Христос считал Себя посланным прежде всего». Также и в поручении Христа проповедующим Его Евангелие начать с Иерусалима (Лук. 24:47) слышится указание для всех направляющихся в иные страны начинать с евреев, которым принадлежит законоположение и, следовательно, проповедь Евангелия. «Дай прежде насытиться детям...» (Мар. 7:27). 2. Апостолы обвиняют евреев в отвержении проповеди слова Евангелия. «Вы отвергаете его, не желаете принять его. Более того, вы не только отвергае-

те предложение его, но и считаете сам акт предложения оскорбительным для себя». Бог по справедливости лишает Евангелия людей, которые отвергают его: зачем раздавать манну тем, кому она опротивела и кто называет ее *негодной пищею*; зачем раздавать блага евангельские тем, кто отворачивается от них со словами: «Нет нам части в Давиде...»? Притом же они сами себя делают недостойными вечной жизни. В известном смысле все мы должны почитать себя недостойными вечной жизни, ибо в нашем естестве нет ничего достойного, могущего оправдать наше притязание на нее, и мы должны ясно это осознавать. Однако в этом тексте речь идет о другом: «Вы обнаруживаете, или показываете, себя недостойными вечной жизни. Вы не пользуетесь своими правами на вечную жизнь и уступаете свои притязания на нее, так как не хотите принять ее из рук Христа, Которому Отец вручил ее. *Кρίνετε* – вы, в сущности, переносите осуждение на себя и своими устами осуждены будете. Вы не желаете принять из рук Христа вечную жизнь, которую только так и можно обрести, но в таком случае вас ждет приговор: вам никогда не иметь вечной жизни». 3. На этом основании Павел и Варнава проповедуют Евангелие необрезанным. «Поскольку вы, евреи, не хотите принять дар вечной жизни, согласно сделанному предложению, наш путь прям; вот, мы обращаемся к язычникам. От чего отказались одни, то с радостью примут другие. Если первозванные на брачный пир не желают почтить его своим присутствием, то мы пойдем по дорогам и изгородям, чтобы уговорить желающих прийти и чтобы брачный пир наполнился возлежащими. Если у ближайших родственников нет стремления исполнить свой долг, то пусть они не обижаются в том случае, если за них это сделают другие» (Руф. 4:4). 4. Павел и Варнава оправдывают себя удостоверением выше, ст. 47. «Ибо так заповедал нам Господь; Господь Иисус повелел нам свидетельствовать о Нем сначала в Иерусалиме и во всей Иудее, а потом и до края земли, проповедовать Евангелие всей твари, научить все народы». Все это согласуется с пророчествами Ветхого Завета. Когда Мессия, наперед видя будущее неверие иудеев, готов был сказать: «Напрасно Я трудился...», Ему было сказано в утешение, что, хотя Израиль и не собрался к Нему, все равно Он почтен будет в очах Божиих и Кровь Его не прольется напрасно, не напрасным будет Его искупление, не напрасной будет проповедь Его учения, не напрасно будет послан Его Дух: «Ибо

Я положил Тебя, не только вознес, но и поставил, *во свет язычникам*, чтобы Ты был не временным светилом, а постоянно светил; сделал Тебя светом, *чтобы Ты был во спасение до края земли*. Примечание: (1) Христос не просто Спаситель, но и само спасение, ибо в Нем Само сокрыты наша праведность, жизнь и сила. (2) Где бы Христу ни было назначено быть спасением, Ему предназначено быть также и светом. Он проливает свет на человеческое разумение и через это спасает душу. (3) Он есть (и должен быть) свет язычникам до края земли. Из всякого народа будут приглашены к Нему и некоторые из всякого народа услышат о Нем (Рим. 10:18), чтобы в конце концов все народы вошли в Его Царство. Это пророчество уже частично исполнилось в установлении Царства Христа на нашем острове, который находится, так сказать, *на краю земли*, на задворках мира, но окончательное исполнение этого пророчества произойдет тогда, когда *исполнится число язычников*.

VII. Язычники с ликованием приняли то, что евреи с презрением отвергли, *ст. 48, 49*. Земля никогда не пропадает из-за недостатка наследников; *от падения иудеев спасение язычникам*: это падение их есть *богатство миру, и оскудение их богатство язычникам* (подробнее об этом апостол говорит в Рим. 11:11, 12, 15). Евреи, природные ветви, отломилась, а язычники, ветви дикой маслины, привились на их место, Рим. 11:17, 18. Далее говорится о том, как язычники воспринимают этот благодатный поворот в своей судьбе.

1. Они нашли в этом утешение. ...*Слыша это, радовались...* Для язычников действительно радостно было слышать, что отныне они могут войти в завет с Богом и общаться с Ним ближе, проще и откровеннее, нежели тогда, когда, будучи прозелитами иудейской веры, они покорялись требованиям обрядового закона; что стена, разделяющая их с евреями, отныне снесена и они приглашены к участию в благах Царства Мессии наравне с евреями; что они могут иметь с ними удел в их обетовании, не преклоняясь при этом под их ярмо. В этом для них была действительно великая радость, *которая идет всем людям*. Примечание: когда мы имеем возможность обрести спасение, мы не можем не ликовать. Еще не обретя благодати, но только слышав о ее дарах, о слове благодати, которое им проповедуется, о средствах благодати, которые для них открываются, *они радовались*. «Теперь у нас появилась какая-то надежда», – подумали язычники. Немалое

число людей мучаются сомнениями, не зная, знает ли о них Христос. К таким душам простерт золотой скипетр; все, что им нужно, – это прийти и коснуться конца его.

2. Язычники прославили Бога. Они *прославили слово Господне*, то есть Самого Христа (есть такое мнение), совершенное Слово. Они отнесли к Нему с таким благоговением, что восторженно выражались о Нем. Или же, скорее всего, они прославляли *Евангелие*; чем больше они познавали его, тем больше восхищались им. О, какой свет, какую силу, какое сокровище несет в себе Евангелие! Как превосходны его истины, его предписания, его обетования! Как несоизмеримо превосходит Евангелие все иные установления! Как очевидно божественны и возвышенны его истоки! Так они *прославляли слово Господне*; этим Он уже *возвеличил слово Свое* *превыше всякого имени Своего* (Пс. 137:2) и еще желает *возвеличить и прославить* его, Ис. 42:21. Они прославили слово Господне: (1) Ибо отныне знание слова его распространяется свободно и не ограничивается только евреями. Примечание: к славе слова Господнего служит то, что чем дальше распространяется Его свет, тем ярче оно светит; отсюда следует, что свет слова Господнего не как свет от свечи, но как свет от солнца, находящегося в зените. (2) Ибо теперь знание этого слова принадлежит также и им. Примечание: больше других о славе слова Господнего свидетельствует тот, кто сам повстречался с ним, покорился его власти и утешился его сладостью.

3. Многие из них не только начинали исповедовать христианскую веру, но и покорились ей с чистым сердцем. ...*Уверовали все, которые были представлены к вечной жизни...* Бог посредством Духа Своего творит искреннюю веру в сердцах людей, которых Он от дней ветхих предопределил к вечному блаженству. (1) Уверовали люди, которым Бог дал благодать, чтобы веровать, и которых Он тайной и могучей Своей силой смирил перед Евангелием Христа и расположил в день Своего могущества. К Христу приходят только те, кого приводит Отец, те, для кого благодаря действию Духа Святого Благая весть становится благоуспешной. Такая вера названа *верою в силу Бога* (Кол. 2:12), *которую*, как сказано, Он *воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых*, Еф. 1:19, 20. (2) Бог дал эту благодать, чтобы веровать, всем тем из язычников, которые были предназначены для вечной жизни (ибо *кого Он предопределил, тех и призвал*, Рим. 8:30); или же *всем тем, которые захотели вечной*

жизни, всем тем, кто стремится к вечному бытию и хочет утвердиться в вечной жизни верой во Христа, в Котором Бог сберег эту жизнь как сокровище (1 Иоан. 5:11) и Который является единственным путем к ее приобретению; именно благодать Божья и привела их к этому. Итак, все эти пленники, и только они, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме, облагодетельствованы воззванием Кира, Ездр. 1:5. Во Христа уверуют все те, которые по милости Божьей восхотят вечной жизни и будут стремиться к ней.

4. Уверовав, они делали все возможное, для того чтобы познание Христа и Его Евангелия распространялось среди их ближних, ст. 49. ...И слово Господне распространялось по всей стране. Принятое с таким воодушевлением в главном городе, слово Божье вскоре распространилось и по всей стране. Общаясь с окружающими, новообращенные были готовы говорить им обо всем том, чем преисполнил их Господь. *Господь даст слово: провозвестниц великое множество*, Пс. 67:12. Познавшие Христа будут делать все посильное, для того чтобы приводить к Христу своих ближних. Принявшим Евангелие жителям крупных и богатых городов не следует замыкаться, так как боговедение не уподобляется естествознанию или философии и не становится развлечением более элитарной и благой части общества. Долгом таких людей является распространение слова Божьего всеми доступными средствами в своей стране среди простого народа, нищего и невежественного, который имеет такие же сердца, как и у нас, и точно так же нуждается в спасении.

VIII. Павел и Варнава, посеяв здесь семена Церкви, снялись с этого места и с той же самой миссией направились в другое. Здесь ничего не говорится о чудесах, совершаемых апостолами с целью утверждения своего учения и удостоверения народа в его истинности. Хотя Бог прежде и прибегал к этому методу убеждения, тем не менее Он мог, когда Ему было угодно, совершать Свой труд и без каких-либо чудес. Обретение же веры под непосредственным влиянием Духа есть само по себе величайшее чудо, совершаемое над теми, в ком эта вера творится. Тем не менее вполне можно предположить, что апостолы все-таки совершали здесь чудеса, как совершили их в другом месте, куда и направились, гл. 14:3. Здесь же нам сообщается о том:

1. Как неверующие иудеи изгнали апостолов из своих пределов. Сначала они отвернулись от них, а после этого подняли на них

пять свою, ст. 50. Они воздвигли гонение на Павла и Варнаву и возбудили толпу, чтобы подвергнуть апостолов гонению на пути их и нанести им оскорбления тогда, когда те шли по улицам; возбудили начальства, чтобы нагнать их на пути их и, заключив в темницу, приговорить их к наказанию. Не умея противостоять мудрости и Духу, Которым они говорили, иудеи прибегли к помощи насильственных, грубых мер, к последнему средству жестокосердного безбожия. Сатана и его приспешники более всего исполняются ярости на благовестников именно тогда, когда видят их дела, и тогда они непременно воздвигают на них гонения. Такова участь в этом мире большинства лучших людей, которых вынуждают страдать за добрые дела, вместо того чтобы поощрять их за то добро, которое они несут всему человечеству. Заметьте: (1) Какой метод избрали иудеи, чтобы досадить апостолам. Они подстрекнули набожных и почетных женщин. Не сумев никого к себе расположить, они обратились к некоторым знатным женщинам этого города, которые увлекались иудаизмом и были прозелитами ворот, почему их и называли почетными женщинами. Последние, увлекаемые чувственностью, свойственной их полу, ревновали о своем пути, демонстрируя при этом фанатизм; так что нетрудно было, прибегнув ко лжи и исказив действительность, возбудить в них ярость против Евангелия Христа, словно бы оно угрожало иудаизму, хотя в действительности оно было призвано усовершенствовать его. Приятно видеть достойных женщин, благоговеющих перед Богом и с увлечением посещающих богослужения. Чем меньше они увлекаются мирскими заботами, тем больше времени они посвящают общению с Богом. Однако печально видеть, когда под знаменем преданности Богу они замышляют гонения на Христа, подобные тем, которые согласились поддержать уважаемые женщины, здесь упомянутые. Как это может быть?! Женщины среди гонителей?! Как они смогли позабыть чувствительность и слабость своего пола? Что это?! Уважаемые женщины?! Можно ли было так опорочить свою репутацию и так замарать себя, совершив такой низкий поступок? Но всего удивительнее было то, что это были набожные, благочестивые женщины! Неужели они думают, что, уничтожив служителей Христа, они тем самым послужат Богу? Пусть же ревнующие о Боге рассудят, по рассуждению ли они ревнуют. Подобно этому, подстрек-

нув благочестивых и уважаемых женщин, иудеи затем настроят и *первых в городе людей*, в чьих руках сосредоточена власть, и подстрекут к действиям, направленным против апостолов, первых граждан города. Тогда у начальников окажется так мало личной сознательности, что они сделаются марионетками в руках злодеев из числа иудеев, которые и *сами не входят в Царство Небесное, и хотящих войти туда не допускают*. (2) Иудеи дошли до того, что *изгнали их из своих пределов*. Начальники города изгнали апостолов, то есть распорядились выдворить их, или (как мы говорим) провести их от констебля к констеблю, пока те не окажутся вне их юрисдикции. Таким образом, апостолы были удалены из города при помощи не угроз, а нескрываемого насилия. Таким был один из методов, которым пользовалось Провидение для того, чтобы основатели Церкви не задерживались долго на одном месте. Как сказано в Мат. 10:23, *«когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой, чтобы вам таким образом успеть обойти города Израилевы»*. Тем же самым методом пользовался Бог, для того чтобы побудить тех, кто был расположен к апостолам, любить их еще крепче; ибо нам свойственно сострадать гонимым, больше думать о них и помогать им тогда, когда мы знаем, что они страдают невинно. Результатом изгнания апостолов из города стало то, что горожане стали интересоваться, какое же зло те сделали, и, возможно, в этой связи число друзей апостолов увеличивалось. А ведь этого могло и не случиться, если бы апостолов и дальше продолжали терпеть в городе.

2. Как апостолы оставили и отвергли неверующих иудеев, *ст. 51. Они же, оттряси на них прах от ног своих, пошли...* Покидая город, апостолы совершили этот обряд на глазах у сидящих у городских ворот или же, в случае если все это происходило за пределами той местности, на виду у тех, кто был послан изгнать их. При этом: (1) Апостолы объявили, что не будут больше иметь с ними ничего общего и что им от них ничего не нужно, ибо апостолы *искали не их имения, а их самих*. Они суть прах, поэтому пусть их прах останется при них, чтобы не прилип к ним. (2) Апостолам было крайне отвратительно их неверие, так что природные иудеи, отвергнувшие Евангелие Христа, были в глазах апостолов не лучше варваров и нечестивцев. Если еврей или нееврей веруют, то они одинаково дороги и Богу, и добрым людям; если же они не

веруют, то они одинаково отвратительны. (3) Апостолы ни во что не ставили этих иудеев, презирая и их самих, и их злой умысел, который первые рассматривали как проявление немощи вторых. Это было все равно что сказать: «Делайте свое черное дело, мы вас все равно не боимся: мы знаем, Кому мы служим и на Кого уповаем». (4) Апостолы засвидетельствовали иудеям, и то, с каким чистым сердцем они предлагали Евангельскую благодать, станет в день суда показанием против них. Этот прах еще засвидетельствует, что проповедники Евангелия были посланы к евреям, но те изгнали их от себя. Для этого самого Христос и повелел Своим апостолам отрясать прах от ног своих, Мат. 10:14; Лук. 9:5. Покинув их, апостолы *пошли в Иконию*, причем не из соображений безопасности, а чтобы потрудиться в том месте.

3. В каком состоянии апостолы оставили новообращенных в *Антиохии, ст. 52. Ученики*, наблюдая за тем, с каким мужеством, радостью и воодушевлением Павел и Варнава не только сносили оскорбления, причиняемые им, но и вопреки всему продолжали трудиться, и сами начинали загорасть духом. (1) Ученики весьма радовались. Можно было бы подумать, что, коль скоро Павла и Варнаву изгнали за пределы города и, возможно, под страхом смерти запертили им появляться в нем в другой раз, ученики должны были приунуть и исполниться страха. При этом ученики не должны были ожидать ничего другого, как только того, что, коль скоро созидающие Церковь оставили это место, созданное ими обречено на погильель или что следующим шагом властей будет изгнание и их самих за пределы страны, что было бы для них еще более печальным исходом, ведь это была их родина. Однако вместо этого они *исполнялись радости* во Христе, будучи совершенно убеждены в том, что Сам Христос продолжит и завершит Свой труд в них и среди них и защитит их от горести или же обнадесит их во время ее так, что радость веры поглотит все их страхи. (2) Они были отважны, чудесно вдохновлены святой решимостью пребывать в преданности Христу, какие бы трудности ни ожидали их впереди. Именно на этот факт обращают наше внимание слова о том, что ученики *исполнялись Духа Святого*, ибо то же самое выражение встречается там, где говорится об отваге Петра (*гл. 4:8*), мужестве Стефана (*гл. 7:55*) и Павла, *гл. 13:9*. Чем больше мы прибегаем к утешению и поддержке, которые находим в силе благочестия, и

чем больше наши сердца наполняются ими, тем легче мы переносим тяготы благочестия, исповедуемого нами открыто.

ГЛАВА 14

Эта глава продолжает рассказ о ходе благовествования среди язычников, совершаемого Павлом и Варнавой; оно выходит как победоносное и чтобы победить, но и здесь встречает сопротивление, как встречало его и прежде, среди неверующих иудеев. I. Какое-то время Павел и Варнава успешно благовествуют в Иконию. Однако затем гонители, евреи и язычники, нападают на них и изгоняют в сопредельные земли, *ст.* 1–7. II. Павел и Варнава исцеляют хромого в Листре, после чего народ выказывает им такое почтение, что удержать его от крайностей апостолам удается лишь с великим трудом, *ст.* 8–18. III. Евреи подстрекают народ к нападению на Павла, в результате чего его побивают камнями и принимают за умершего, однако Павел чудом воскресает, *ст.* 19–20. IV. Павел и Варнава посещают ранее образованные общины с целью утверждения верующих и наведения порядка в церквях, *ст.* 21–23. V. Павел и Варнава возвращаются в Антиохию, откуда были посланы на дело. На обратном пути апостолы творят добро и по прибытии в Антиохию сообщают тамошней церкви о своей миссии и, если можно так выразиться, кампании, *ст.* 24–28.

Стихи 1–7

Этот отрывок повествует:

I. О благовествовании в Иконию, куда апостолов вынудили бежать из Антиохии Писидийской. Если кровь мучеников, свидетелей Иисуса, была семенем Церкви, то изгнание верующих было тем, что помогало распространять это семя. Заметьте: 1. Как Павел и Варнава несли Евангельское слово прежде всего в *Иудейские синагоги*. Синагоги были для них не просто местом собраний, но местом встречи с теми людьми, к которым всюду, куда бы они ни приходили, они должны были обращаться в первую очередь. Несмотря на то что антиохийские иудеи выказали варварское отношение к Павлу и Варнаве, апостолы не отказались на этом основании благовествовать иконийским иудеям, которые могли проявить к ним большее расположение. Да не будут верующие из любых деноминаций осуждаться нами огульно, и да не пострадают у нас одни за грехи других; более того, станем благодетельствовать делаящим нам зло. Хотя *кровожадные люди и ненавидят непорочного, праведные заботятся о его жизни* (Прит. 29:10), пекется о спасении его души. 2. Как апостолы сотрудничали в этом деле. Здесь сказано, что *они вошли в синагогу вместе*, чтобы показать свое единомыс-

лие и взаимную любовь друг к другу, и чтобы о них сказали: *«Смотрите, как они любят друг друга»*, и чтобы люди составили себе лучшее мнение о христианском вероучении, и чтобы укрепить руки и поддержать свидетельство друг друга и устами *двух свидетелей подтвердить всякое слово*. Апостолы являлись сюда не поочередно (на одно богослужение один, на другое другой, или один к началу богослужения, а другой к концу), нет, но они приходили вместе.

II. Об успехе их благовествования в этом месте. Они *говорили так, что уверовало великое множество*, возможно, несколько сотен, если не тысяч, *Иудеев и Еллинов*, то есть язычников. Заметьте здесь: 1. Евангелие возвещалось теперь как евреям, так и язычникам, и верующие из разных деноминаций собирались вместе в одном святом обществе. В конце предыдущей главы говорилось, что апостолы благовествовали раздельным образом: сначала благовествовали евреям, и тогда некоторые евреи обращались, затем благовествовали язычникам, и тогда некоторые язычники обращались. Здесь же евреи и язычники собираются вместе как поставленные на один уровень. Еврей не утратил своих преимуществ, хотя и упустил свой шанс, а язычник стал держаться того же, что и еврей, так что *в одном теле примирились оба с Богом* (Еф. 2:16) и оба принимаются в одно святое общество без различий. 2. В самой манере апостольского благовествования было, по-видимому, нечто замечательное, что помогало им достичь поставленной цели. Они *говорили так, что уверовало великое множество*: такой ясной и доходчивой, в *явлении духа и силы*, была их проповедь. Они говорили настолько горячо, сердечно и дружелюбно, с таким видимым попечением о человеческих душах, что всякому было очевидно: апостолы были не просто убеждены, но исполнены тем, что возвещали, и то, что они говорили, шло от сердца, и потому, вероятно, достигало сердец слушателей. Они говорили настолько искренне и серьезно, настолько смело и мужественно, что всякий слышавший мог сказать: *«Истинно, с ними Бог»*. Однако достижения апостолов необходимо приписать не манере их благовествования, а исключительно Святому Духу Божьему, Который употребил это средство.

III. О противодействии их благовествованию в Иконию и о причиненных им неприятностях. Это жало было дано апостолам в плоть, для того чтобы они не впади в самодовольство от множества обращающихся. 1. Здесь, как и везде, главным источ-

ником их неприятностей были неверующие иудеи (ст. 2): они *раздражили сердца язычников*. Воздействие, которое возымело благовествование апостолов на множество язычников, и обращение последних к Христу в одних еврейх вызывали святую ревность по Богу и побуждали их принять Благоую весть (Рим. 11:14), а в других еврейх вызывали ревность лукавую и возбуждали их против Благой вести. Итак, доброе наставление, как и добрый пример, для одних есть запах смертоносный на смерть, а для других – запах животельный на жизнь. См. 2 Кор. 2:15, 16. 2. Орудием против апостолов в руках раздраженных, неверующих иудеев были, по всей видимости, язычники. Иудеи не переставая распространяли ложные слухи и дошли в этом до того, что *раздражили против братьев сердца язычников*, которые сами по себе были расположены к верующим. Эти иудеи не только не пропускали того или иного собрания людей, но и преднамеренно посещали все, даже малоизвестные им, собрания, чтобы говорить людям все, что порождалось в их сознании ненавистью, не только все подлое, но и все порочащее веру Христову. Эти иудеи повсеместно внушали людям, что христианская вера окажется губительной для языческого богословия и культа и что они сами лучше бы предпочли стать язычниками, а не христианами. Так они озлоблялись, огорчались духом, и на людей обращающихся, и на людей обращенных. На деле же *древний змий* впрыскивал свой яд в сердца язычников при помощи злых языков, направленных против семени жены, что становилось *горьким корнем, произрастающим яд и полынь*. Стоит ли поэтому удивляться тому, что люди, настроенные недоброжелательно по отношению к верующим, желают им зла, говорят о них злое и делают им зло? Ведь все кроется в их недоброй воле. *Ἐκάρκωσαν* – иудеи *досаждали*, выводили язычников *из терпения* (считают некоторые богословы), постоянно приставали к ним с наглými подстрекательствами. Быть инструментом в руках гонителей и выслушивать постоянные науськивания – собачья жизнь.

IV. О продолжении трудов апостолов вопреки противодействию людей и благодаря поддержке свыше, ст. 3. Здесь говорится: 1. О труде апостолов во имя Христа, труде преданном и усердном, отвечающем тому доверию, которого они были удостоены. *Сердца язычников были возбуждены и раздражены против братьев*, поэтому, можно было бы подумать, апостолам следовало бы отойти в сторону, сойти с избранного пути или если

и продолжать проповедовать, то проповедовать осторожно, чтобы уже не возбуждать тех, кто и так уже был в достаточной мере возбужден. Апостолы, однако, решили иначе: *...они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе...* Чем больше город озлоблялся и чем больше ненависти он копил к новообращенным, тем больше апостолы испытывали побуждение продолжать свой труд и тем большую необходимость оставаться здесь они видели, *чтобы утверждать души новообращенных в вере и утешать. Они смело проповедовали, не боясь оскорбить этим неверующих иудеев*. То же самое, что однажды сказал пророку Господь, ссылаясь на его современников, неверующих иудеев, можно было теперь сказать и апостолам: *«Вот, Я сделал и твое лице крепким против лиц их...»* (Иез. 3:7–9). Однако заметьте, что вдохновляло апостолов: они *смело действовали о Господе*. Апостолы действовали Его силой и с верой в то, что Он поможет им перенести все скорби; при этом они ни в чем не полагались на самих себя. Они *укреплялись Господом и могуществом силы Его*. 2. Христос действовал заодно с апостолами, как и обещал: *«...се, Я с вами во все дни...»*. Когда они действовали во имя Его и Его силой, Он не медлил с удостоверением слова Своей благодати. Примечание: (1) Евангелие есть слово благодати, удостоверение Божьего благоволения к нам и средство сотворения в нас Его доброго дела. Евангелие есть слово благодати Христовой, ибо, только пребывая во Христе, можно найти благоволение у Бога. (2) Сам Христос, Который есть *Аминь, Свидетель верный*, засвидетельствовал это слово благодати. Он удостоверил нас в том, что Евангелие есть слово Божье и что все надежды наших сердец мы можем связывать с ним. Что сказано в общем о первых проповедниках Евангелия: они проповедовали всюду *при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями* (Мар. 16:20), то же сказано и здесь в отношении апостолов: *Господь во свидетельство слову благодати Своей творил руками их знамения и чудеса* – чудеса, которые они творили над царством природы, а также чудеса, которые они творили посредством Слова, чудеса большие, чудеса в сердцах людей, творимые ими силой свыше. Господь был с апостолами, когда апостолы были с Ним, и тогда добро творилось в большом количестве.

V. О разделении в городе, причиной которого послужили эти события, ст. 4. *Между тем народ в городе разделился* на две партии, одинаково деятельные и энергичные. Как

среди начальства и знати, так и среди простого народа одни встали на сторону неверующих иудеев, а другие – на сторону апостолов. Варнава назван здесь одним из апостолов (он не был ни одним из двенадцати, ни тем, кто, как Павел, был призван чудесным образом), поскольку он был отделен особым указанием Святого Духа на служение язычникам. Здесь, по всей видимости, было проявлено такое внимание к благовествованию, что *весь город* разделился на сторонников и противников этого дела и стоящих в стороне от всего просто не оказалось. «Либо за нас, либо за наших врагов; либо за Бога, либо за Ваала; либо за Христа, либо за вельзевула». 1. Здесь допустимо толкование этого разделения в смысле исполнившегося пророчества Христа: «*Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение...*» (Лук. 12:51–53). Если бы все люди единодушно облеклись во Христа, то между ними воцарилось бы полное согласие; и если бы только люди могли согласиться в этом одном, то не было бы ни опасных расхождений во взглядах, ни разногласий в чем-то другом; но так как такого согласия достигнуто не было, то и пропасть между ними была великая, словно море. Апостолов нельзя винить в том, что они пришли в Иконию, население которой до их прихода было настроено единодушно, а когда они пришли, разделилось; пусть лучше часть горожан взойдет на небо, чем все они сойдут в преисподнюю. 2. Здесь можно рассмотреть наши упования. Не стоит удивляться тому, что благовестие ведет к разделению, тем более обижаться на это; лучше сносить злословие и терпеть гонения за то, что, плывя против течения, мы порождаем между людьми разделение, чем отдаваться во власть течения, несущего этих людей в погибель. Встанем на сторону апостолов и не будем бояться тех, кто стоит на стороне неверующих иудеев.

VI. О попытке покушения на апостолов, предпринятой их врагами. Вражеская злоба, в конце концов, нашла свое выражение в оскорблениях и насилии, *ст. 5*. Заметьте: 1. Кто входил в число заговорщиков? Заговорщиками были *язычники и Иудеи со своими начальниками*. Язычники и иудеи, обыкновенно враждовавшие друг с другом, здесь объединились против христиан, подобно Ироду и Пилату, саддукеям и фарисеям, объединившимся против Христа, подобно *Гевалду и Аммону и Амалику*, издревле объединявшимся против Израиля. Если так объединяются враги Церкви для того, чтобы ее унич-

тожить, то разве не обязаны ее друзья, оставив в стороне междоусобицы, сплотиться для того, чтобы ее защитить? 2. В чем заключался заговор? Заручившись на сей раз поддержкой начальствующих, заговорщики не сомневались в том, что добьются своего, и решили *посрамить* апостолов, чтобы обесчестить их, а затем, *побив их камнями*, предать смерти; так они надеялись покончить с их миссией. Им хотелось лишить апостолов и чести, и самой жизни, то есть им хотелось отнять у них все, ведь кроме чести и жизни апостолам терять было нечего: ни земель, ни добра у них не было.

VII. Об избавлении апостолов из рук тех самых *беспорядочных и лукавых людей*, *ст. 6, 7*. Апостолы покинули город после того, как были извещены о готовящемся против них заговоре, или же при первых признаках его осуществления, о чем вскоре догадались, и с достоинством отступили (ибо это было не постыдное бегство), удалившись в *Листру и Дервию*. Там: 1. Апостолы оказались в безопасности. Иконийские гонители, изгнав апостолов за пределы города, удовлетворились достигнутым и прекратили свои преследования. На случай бури Господь находит прибежище Своему народу; более того, Сам Бог был, есть и будет их прибежищем. 2. Апостолы нашли себе дело, и это дело оказалось именно тем, исполнить которое они были посланы. Обстоятельства перестали благоприятствовать апостолам в Иконию, но начали благоприятствовать им в *Листре* и *Дервии*. Они пришли в эти города, и там, а также и в *окрестностях их, благовествовали*. Во времена гонений служители могут находить необходимым оставить то или иное место, не оставляя при этом своих трудов.

Стихи 8–18

Этот отрывок повествует о том:

I. Как Павел в Листре чудом исцелил человека, такого же хромого от рождения, каким был и тот, которого чудом исцелили Петр и Иоанн, *гл. 3:2*. Если то чудо открывало благовестие для иудеев, то это открывало его для язычников. Оба эти чуда были явлены для того, чтобы показать духовную немощь всех сынов человеческих: люди хромые от рождения и остаются таковыми до тех пор, пока милость Божья не придаст им силы; ибо *Христос*, когда еще мы были *немощны*, в определенное время *умер за нечестивых*, Рим. 5:6. Заметьте здесь: 1. Плачевное состояние бедного калеки, *ст. 8*. Это был человек, *не владевший ногами*, или *искалеченный* (таково буквальное значение этого слова), до такой

степени, что не имел возможности поставить свои ноги на землю, чтобы хоть как-то опереться на них. Всем было хорошо известно, что он был *хром от чрева матери своей и никогда не ходил*, более того, даже и *подняться* не мог. Этот случай должен вызвать в нас чувство благодарности по отношению к Богу, за то что мы можем пользоваться членами собственного тела; а тем, кто лишен этой возможности, следует иметь в виду, что их случай не единичный. 2. Ожидание исцеления, которое родилось в душе хромого, *ст. 9*. Он слышал, как благовествовал Павел, и, по всей видимости, глубоко взволнованный услышанным, поверил в то, что этих миссионеров, исполнявших свое дело в этом месте, сопровождает Божественная сила и что поэтому они могут исцелить его от хромоты. Павел также разглядел веру в этом хромом человеке, разглядел духом различения, которым был наделен, и, возможно, о том же самым в какой-то мере свидетельствовало и выражение лица хромого. Павел *увидел, что он имеет веру для получения исцеления*, ибо тот жаждал исцеления, надеялся на него и постоянно думал о нем, чего, кажется, нельзя было сказать о том хромом, которого исцелил Петр, поскольку тот человек не ожидал от апостола ничего, кроме *милостыни*. *И в Израиле не находилось такой веры*, какая обнаруживалась в языческом мире, Мат. 8:10. Исцеление произошло. Павел, *увидев, что он имеет веру для получения исцеления*, сказал слово и *исцелил его*, Пс. 106:20. Примечание: Бог неизменно удовлетворяет те желания, которые Сам же и воспламеняет, равно и те надежды, которые Сам же и рождает. Почему Павел сказал хромому слово *громким голосом*? То ли потому, что апостол находился на значительном расстоянии от хромого, то ли потому, что хотел показать, что истинные чудеса, творимые силой Христа, не имеют ничего общего с ложными чудесами, совершаемыми обольстителями, *шептунами и чревоуещателями*, Ис. 8:19. Бог свидетельствует: *«Не тайно Я говорил, не в темном месте земли...»* (Ис. 45:19). Обращаясь к хромому, Павел напряг свой голос, для того чтобы привлечь внимание окружающих и укрепить в них надежду на и свое собственное исцеление. По всей видимости, этот хромой не был нищим, ибо сказано (*ст. 8*), что *он* только сидел, а не просил милостыни. Однако легко можно представить себе, как печально ему было наблюдать проходящих мимо прохожих, а себя самого видеть искалеченным. Тогда становится понятно, как он мог принять обращенные к нему слова апостола: *«Стань на*

ноги твои прямо. Помоги себе сам, и Бог поможет тебе. Испытай, нет ли в тебе силы, и ты найдешь, что она в тебе есть». В некоторых манускриптах речь апостола изложена так: *Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо*. Несомненно, имя Господа подразумевалось здесь само собой, и весьма вероятно, что именно с этим именем на устах Павел и обратился к хромому. *С этим словом вышла* (и вошла в хромого) *сила*, ибо *он тотчас вскочил и стал ходить*, вскочил с того места, на котором сидел, и не только *стал на ноги свои прямо*, но и *прошелся* перед всеми взад и вперед, что должно было показать свидетелям происшедшего, какое совершенное и вместе с тем немедленное исцеление получил бывший хромой. Так исполнилось Писание, предвозвестившее, что *пустыня расцветет, как нарцисс и хромой вскочит, как олень*, Ис. 35:1, 6. Точно так и всем тем, кто ранее страдал духовной хромотой, но впоследствии принял исцеление по благодати Божьей, следует продемонстрировать произошедшее с ними чудо, скача с таким же святым ликованием и ходя в святом общении.

II. Как народ дивился чуду исцеления хромого. Люди поражались тому, о чем никогда не слышали и чего никогда не видели, поэтому они и пришли в восторг от виденного чуда. Павел и Варнава находились в их стране на положении гонимых пришельцев, однако одного этого чуда, сотворенного апостолами, оказалось достаточно для того, чтобы сделать их в глазах местных жителей воистину великими и славными, в то время как множество чудес, совершенных Христом, не смогло уберечь Его в собственном Его отечестве от безграничного презрения. Здесь: 1. Народ принимает Павла и Варнаву за богов, *ст. 11*. *Народ же возвысил свой голос* с ликованием, *говоря* на своем языке (поскольку простой народ говорил *по-ликаонски* – на диалекте греческого языка): *«Боги в образе человеческого сошли к нам»*. Им казалось, что Павел и Варнава упали на них с неба и что они обладали сверхъестественной силой, не меньшей, чем та, которой обладали боги, хотя и в человеческом образе. Это заключение вполне соответствовало языческой философии и народным мифам о том, что их боги время от времени сходили в дольний мир. О, сколь горды были эти люди, допускающие в свои сердца мысль о том, что боги должны посещать именно их. В своем заключении местные жители зашли так далеко, что позволили себе говорить, согласно представлениям, оставленным их поэтами о богах, кем

из богов был каждый из апостолов, *ст.* 12. И называли Варнаву Юпитером (у греков – Зевс. – Прим. переводчика.), и если они смогли принять Варнаву за бога, то назвать его верховным богом им уже ничего не стоило. Варнава, по всей видимости, был человеком пожилым и сановитым на вид, что придавало его облику некую величественность. А Павла называли Меркурием (у греков – Гермес, здесь: Ермий. – Прим. переводчика.), считавшимся вестником богов, исполнителем их поручений. А называли его так, по всей видимости, потому, что Павел, хотя он и не обладал солидностью Варнавы, *начальствовал в слове*, владел языком свободнее Варнавы и, судя по всему, обнаруживал большую в сравнении с ним живость темперамента и духа. Согласно языческим представлениям, Юпитера обыкновенно сопровождал Меркурий, и если, по их предположениям, он ныне посетил их город, то и на этот раз, конечно, рядом с ним должен был находиться Меркурий. 2. Между тем жрец олимпийского Юпитера пожелал совершить жертвоприношение, *ст.* 13. Храм Юпитера находился, по видимому, перед городом, ведь Юпитер был их покровителем и защитником. Жрец, слышав крики народа и понимая все с полуслова, понял, что пришло время братья за исполнение своих обязанностей. До сего момента много дорогих жертвоприношений он совершил перед идолом Юпитера, но теперь Юпитер собственной персоной – *in propria persona* почтил народ своим присутствием и потому служитель культа обязан был оказать своему богу самые высокие, какие только можно было вообразить, почести, и народ готов был присоединиться к нему. Посмотрите, с какой легкостью суетные умы поддаются воздействию неистовства толпы. Когда в толпе раздаются неистовые крики: «Это Зевс!», жрец Зевса налету ловит сигнал и тотчас же предлагает жертвоприношение. А вот евреи, когда Христос, Сын Божий, сошел на землю и, явившись в человеческом образе, совершил множество, великое множество чудес, были настолько далеки от желания принести Ему жертву, что в жертву собственным гордыне и пороку принесли Его Самого. *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.* Павел же и Варнава, успев совершить здесь только одно-единственное чудо, тотчас были превращены толпой в богов. Одна и та же сила бога мира сего, настраивающего суетный ум против истины, заставляет людей в поисках легкой славы ошибаться и заблуждаться; и то, и другое одинаково служит человеческим нуждам.

Были приведены волы для приношения им в жертву и принесены венки для увенчания жертвоприношения. Эти венки, составляемые обыкновенно из живых цветов и лент, применялись для украшения рогов приносимого в жертву скота.

Victimae ad supplicium saginantur, hostiae ad poenam corenatur. –

Кормят скотину для жертвы, дабы венец Возложить перед крови пролитием. –

По мотивам диалога «Октавий» Минуция Феликса*

III. Как Павел и Варнава, решительно выступив против обожествления себя, с великим трудом предотвратили акт жертвоприношения. Многие языческие императоры называли себя *богами* и тешили свою гордыню, принимая высшие почести. В то же время служители Христа, подлинные благодетели человечества, отвергали подобные почести, удастаясь при этом почестей высших, между тем как тираны лишь притязали на них. Тогда не составит труда ответить на вопрос о том, чьим преемником является тот, кто *в храме Божиим сидит* и выдает себя за Бога (2 Фес. 2:4) и кому поклоняются как *нашему господу и богу*. Это папа Римский. Заметьте:

1. Святое негодование Павла и Варнавы на это богохульство. Апостолы, *услышавши о сем, разодрали свои одежды*. Мы не находим того, чтобы апостолы тогда, когда люди поносили их и намеревались побить камнями, раздирали свои одежды: они терпели поношения без особых переживаний. Но, когда апостолов приняли за богов и хотели им поклониться, они, пекущиеся о славе Божьей больше, чем о своей собственной, не смогли стерпеть этого и в негодовании разодрали свои одежды.

2. С каким трудом апостолам удалось предотвратить этот грех. Они не посмотрели сквозь пальцы на это желание народа и не стали говорить что-то вроде: «Кто желает быть обманутым, пусть будет обманутым», ибо апостолы совершенно не склонны были думать, что, если бы они предоставили народу возможность заблуждаться и дальше, это пошло бы им на пользу в смысле их безопасности и обеспечило бы успех в их деле и что они таким образом смогли бы извлечь для себя доброе из худого. Никак нет, истина Божья

* (Минуций Феликс, родом из Африки, автор диалога «Октавий», направленного в защиту христианства в III веке н.э. – Прим. переводчика.).

не нуждается в услугах человеческой лжи. Христос уже достаточно почтил их, поставив апостолами, так что им не были угодны ни княжеские, ни религиозные почести. Провозглашенные *служителями Христа и домостроителями тайн Божиих*, они носят более величественные титулы, нежели звания Юпитера и Меркурия. Давайте посмотрим, как апостолам удалось предупредить этот грех.

(1) Услышав восхваления в свой адрес, *они бросились в народ*, не ожидая дальнейшего развития событий и того, что еще предпримет народ. То обстоятельство, что апостолы как служители бросились в толпу, должно было показать людям, что у них и в мыслях не было считать себя богами или принимать на себя такое звание; они не стояли в ожидании почестей, а недвусмысленно отклонили их, внедрившись в толпу. Они бросились в толпу, как люди, настроенные совершенно серьезно, с таким же желанием, с каким бросился в народ Аарон, *вставший между мертвыми и живыми* и заступивший народ от начавшегося уже поражения.

(2) Апостолы урезонивали народ, *громоздасно говоря*, чтобы слышали все: *«Мужи! что вы это делаете? Зачем вам превращать нас в богов? Это самое нелепое из всего, что вы можете сделать, ибо»:*

[1] «Все это противно нашему естеству. Мы – *подобные вам человеки* – *βροτοπαθεῖς*. То же самое сказано и об Илии (Иак. 5:17), который представлен как *человек, подобный нам* во всем. «Мы всего лишь люди, поэтому это послужит вам во вред, если вы будете ожидать от нас того, чего должно ожидать от одного только Бога. Кроме того, вы оскорбите Бога, если начнете воздавать нам или другим людям почести, которых достоин только Он. Ведь у нас такие же тела, как и у вас; более того, мы *во всем подобны вам*, ибо у нас такие же *созданные сердца, как и у всех*» (Пс. 32:15). *Как в воде лице – к лицу, так сердце человека – к человеку*, Прит. 27:19. «Как и вы, мы с рождения подвержены тленности человеческого естества, с рождения преданы бедствиям человеческого бытия. Мы не просто люди, а грешные и страдающие люди, и потому не надо превращать нас в богов».

[2] «Все это противно нашему учению. Стоит ли причислять к сонму ваших богов нас, чье дело – упразднить ваших богов? Мы *благовестуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому*. Допустив же обожествление себя, мы только утвердим вас в том, отвратить вас от чего мы к вам и посланы». В общем, апостолы пользуются слу-

чаем, чтобы показать людям, как правильно с их стороны и нужно им было *обратиться к Богу от идолов*, 1 Фес. 1:9. Проповедуя евреям, ненавидевшим идолослужение, апостолы ни о чем другом не должны были им возвещать, как только о благодати Божьей во Христе; и в этом случае апостолам, как и пророкам, имевшим дело с праотцами евреев, не нужно было выступать против идолослужения. Однако, придя к язычникам, апостолы должны были избавлять их от заблуждений язычества и спасать их от его чудовищных извращений. Рассмотрим, что апостолы проповедовали этим язычникам.

Во-первых, боги, которых чтили они и отцы их, и все обряды, связанные со служением этим богам, суть нечто *ложное*, суетное и бессмысленное, о чем нельзя дать разумного отчета и от чего невозможно получить никакую полноценную помощь. Идолы в Ветхом Завете часто называются суетными, Втор. 32:21; 3 Цар. 16:13; Иер. 14:22. *...Идол в мире ничто...* (1 Кор. 8:4). Идол никогда не бывает тем, на что притязает, ибо идол есть мошенничество, обман, подделка; он лжет верующим в него и ожидающим от него спасения. Вот почему им нужно было *обратиться от сих ложных богов*, отвернуться от них с омерзением и ненавистью, как отвернулся Ефрем (Ос. 14:9): *«Что мне еще за дело до идолов? Они меня больше не обманут».*

Во-вторых, Бог, к Которому апостолы должны были обратить язычников, есть *Бог живой*. До сих пор язычники служили мертвым образам, бессильным хоть как-то помочь им (Ис. 64:9), или (как теперь пытаются) мертвым людям, неспособность которых помочь им вскоре откроется. И вот язычников убеждают поклониться Богу живому, в Котором пребывает жизнь (и эта жизнь предназначена для нас), Богу вечно живому.

В-третьих, этот Бог есть Творец вселенной, источник бытия и силы. *«Он сотворил небо и землю и море и все, что в них*, даже и все то, из чего вы сделали своих богов, которым и служите, так что *Он есть Бог* ваших богов. Вы служите богам, которых сами сотворили; вы служите плодам своего воображения и творениям собственных рук. Мы же призываем вас поклониться Богу истинному и не обманывать себя теми богами, которые только претендуют на звание Божества. Мы призываем вас служить Всевышнему Господу всех и не унижаться, поклоняясь Его твари и Его подданному».

В-четвертых, только благодаря снисхождению Бога мир еще не погиб в наказание

за поклонение идолам, *ст. 16. В прошедших родах*, за многие века до нынешних дней, Он *попустил всем народам ходить своими путями*. Идолопоклонники, призванные теперь обратиться от служения иным богам, могли помыслить в себе: «Разве мы не служили этим богам до сих пор, а прежде нас наши отцы издревле? Отчего бы и нам не служить им?» Однако истина заключалась совсем в другом. «Поклоняясь иным богам, вы испытывали Божье терпение, и чудо Его благодати состояло в том, что до сих пор вы не пострадали за свое служение идолам. Бог не погубил вас за эту мерзость, когда вы пребывали в неведении и не знали ничего лучшего» (зл. 17:30), «но теперь, когда Он послал в мир Благоую весть, и передал в ней ясное откровение о Себе, и открыл Свою волю не только евреям, но и *всем народам*, и в том случае, если вы не оставите служения идолам, Бог уже не потерпит вас, как терпел донныне. Всем народам, не имевшим Божественного откровения, то есть всем народам, кроме евреев, Бог *попустил ходить своими путями*, ибо у них не было того, чем бы они могли их испытывать, чем бы они могли руководствоваться. У всех остальных народов не было ничего, кроме собственной совести и собственных помыслов» (Рим. 2:15), «ибо у них не было ни Писания, ни пророков. Вот почему язычникам легче простить их заблуждения на своих путях. Однако все переменялось после того, как Бог передал в этот мир Свое откровение, которое следовало возвестить *всем народам*. То обстоятельство, что Бог *попустил всем народам ходить своими путями* и *оставил их упорству сердца их*, можно истолковать как наказание, которому Бог предал эти народы. Но вот наступают времена, когда будет *уничтожено покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах*» (Ис. 25:7), «и отныне вы, язычники, уже не будете извиняемы за служение идолам, но должны будете обратиться от них». Примечание: 1. Бог снисходит до нас, и это обстоятельство с необходимостью должно *вести нас к покаянию*. Как мы смеем тогда откладывать свое покаяние на завтра и продолжать раздражать Его?! 2. Бог снисходил до нас тогда, когда мы творили зло во времена неведения, но это не означает, что Он будет терпеть нас и тогда, когда мы уже познали лучшее.

В-пятых, даже тогда, когда язычники не пребывали под водительством и управлением слова Божьего, они могли и, более того, должны были творить лучшее, взирая на Божьи дела, *ст. 17*. Хотя язычники не име-

ли ни *постановлений и законов*, которые были у евреев, чтобы свидетельствовать о Боге против всех идолов, ни *скрижалей откровения*, ни *скинии откровения*, тем не менее Бог *не переставал свидетельствовать о Себе*. Помимо *свидетельств* о Боге в сердцах язычников (требований человеческой совести) у язычников имелись и внешние *свидетельства* – обилие благодеяний, ниспосылаемых свыше Промыслом. То, что у язычников не было Писания, отчасти их оправдывает, поэтому Бог и не истреблял их за служение идолам, как истреблял евреев. Однако это обстоятельство не может оправдать их полностью, ибо, несмотря на отсутствие Писания, они совершали тяжкие преступления и были глубоко виноваты перед Богом. В распоряжении язычников имелось множество других *свидетельств* о Боге, которых было достаточно, для того чтобы знать, что Ему, и только Ему одному, они должны были поклоняться и что служить они должны были только Тому, из Чьей руки получали все благодеяния, так что, когда язычники отчуждались от Него, они были виновны в величайшей несправедливости и неблагодарности. Бог, *не переставая свидетельствовать о Себе*, не оставлял без Своего водительства никого, тем самым не оставив нам повода к оправданию; ибо все, что свидетельствует о Боге, является свидетельством против нас в том случае, когда славу, которая принадлежит только Ему, мы воздаем другим. 1. Щедрые благодеяния Промысла говорят нам о том, что Бог есть, ибо все благодеяния распределяются разумно и с определенной целью. *Дожди и времена плодоносные* не могли быть случайностью, ибо как нет *между суетными* богами *языческими* богов, *производящих дожди*, так не может и *небо* само собой *подавать ливень*, Иер. 14:22. Все природные явления свидетельствуют о верховной над силами природы власти Бога, от произволения Которого все они происходят и от Которого все они зависят. Разве дожди с неба падают сами собой? Дожди с неба посылает Бог, ибо Он есть отец дождя, Иов. 38:28. 2. Блага, которые мы получаем через подобные благодеяния, говорят нам о том, что мы обязаны благодарить за них не тварь, сделавшуюся полезной для нас, а Творца, сделавшего ее полезной для нас. Он *не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями*. По всей видимости, Бог считает проявления Своей *благодати* более важными, более убедительными свидетельствами Своего права на наше повиновение и восхищение, чем проявления Своего *величия*, ибо

благость Божья есть слава Божья. *Милости Господней полна земля; и щедроты Его на всех делах Его*, поэтому славят Господа все дела Его, Пс. 144:9, 10. Бог делает нам добро, сохраняя Свой воздух, которым мы дышим, Свою землю, которую мы попираем ногами, свет Своего солнца, с помощью которого мы видим. Поскольку лучшим примером благодеяний Промысла для всех и каждого из нас является обеспечение нас пищей и питьем на всякий день, апостол и решает заострить на этом внимание и показывает, как Бог делает нам добро: (1) Готовя для нас благодеяния, что осуществляется через длинный ряд причин, проистекающих от Него, первопричины. ...*Небо... услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Израель*, Ос. 2:21, 22. Он делает нам добро, посылая с неба дожди – дожди для нас, чтобы у нас было что пить, ибо, не будь дождей, у нас не было бы и источников воды и мы вскоре погибли бы от жажды; дожди для нашей земли, чтобы у нее было что пить, ибо свою пищу, как и питье, мы получаем от дождей; подавая дожди, Бог подает нам и *времена плодоносные*. Если Он *небо* наше делает, как *железо*, то *земля* наша делается, как *медь*, Лев. 26:19. Это *поток Божий обильно обогащает землю*, и с его помощью Бог *приготавливает хлеб*, Пс. 64:9–13. Из всех действий Промысла для составления своего понятия о Всевышнем Боге язычники избирают то, что приводит их в ужас и что и нам должно внушать священный трепет, а именно *гром*. Вот почему язычники называют Юпитера Громовержцем, представляя его себе с молнией в руке, и, как явствует из Пс. 28:3, этого нельзя не заметить. Однако апостол, побуждая нас служить Богу, представляет нам, прежде всего, благость Бога, чтобы мы имели добрые мысли о Нем во всяком отношении, то есть чтобы мы любили Бога и восхищались Им как Богом, Который творит добро, добро для нас, добро для всех и каждого, подавая *дожди и времена плодоносные*. Когда же дождей не бывает или когда приходят времена бесплодные, мы должны благодарить за это только себя: *грехи наши удалили от нас это доброе*, пришедшее к нам, и удерживают поток Его милостей. (2) Утешая нас им. Это Он *исполняет пищую и веселием сердца наши*. Бог *богат для всех призывающих Его*, Рим. 10:12. Он есть *Бог живой, дающий нам все обильно для наслаждения*, 1 Тим. 6:17. Он не просто благодетель: Он благодетель, щедро дающий, не только дающий нам *все потребное*, но и дающий нам *услаживать* этим *душу свою*, Еккл. 2:24. Он

исполняет пищую сердца наши, то есть подает нам пищу в соответствии с содержимым наших сердец или же по желанию наших сердец; питает нас не просто необходимой пищей, но пищей сытной, лакомой и разнообразной. Даже у народах, утративших познание Бога и служивших иным богам можно со всей уверенностью сказать: Он *наполнял дома их, наполнял уста их, наполнял чрево их* (Иов. 22:18; Пс. 16:14) *добром*. Язычники, хоть и *безбожники в мире*, жили за счет Бога, и мы должны учитывать это обстоятельство, когда Христос призывает нас *благоворить ненавидящим нас*, Мат. 5:44, 45. *Сердца язычников были исполнены пищею*; в ней они видели свое счастье, в ней находили свое удовольствие и потому не искали ничего другого; однако пищей они *не насытят душ своих* (Иез. 7:19) и всякий знающий, как дорожить собственной душой, не станет довольствоваться одной только пищей; здесь Павел и Варнава говорят о Божьих благодеяниях. Все мы должны понимать, что Бог исполняет наши сердца пищей и весельем – не только *пищей*, чтобы жить, но и весельем, чтобы жить радостно. Лишь благодаря Богу мы не *во все дни жизни нашей питаемся со скорбью*. Примечание: Бога нужно благодарить не только за пищу, но и за веселье, то есть за то, что Он веселит наши сердца, подает повод для радости и улаживает душу. И если *сердца наши исполняются пищею и веселием*, то они не могут не исполняться любовью и благодарностью к Богу, расширяясь в служении и повиновении Ему, Втор. 8:10; 28:47.

Наконец, Павел и Варнава запретили народу, и он повиновался, *ст. 18. И говоря сие, они убедили народ не приносить им жертвы*, причем удалось им это с великим трудом, вот как эти язычники были привержены своим идолам. Павел и Варнава не просто не пожелали принять почести, воздаваемые идолам (люди могли бы объяснить это скромностью пришельцев), но они вознегодовали и показали людям всю греховность такого пожелания. Несмотря на все это, им *едва* удалось удержать людей от богохульства, причем некоторые из народа даже решились обвинить своего жреца в том, что тот не совершил положенного ритуала так, как следовало, презрев всякие возражения со стороны апостолов. Здесь видно, что являлось источником идолослужения язычников: они поклонялись не Богу, а Его посредникам, орудиям Его благодеяний, лишая достойной славы Самого Творца. Павел и Варнава исцелили хромого, и

народ решил поклониться им, вместо того чтобы прославить Бога, за то что Он вложил в них такую силу. Этот эпизод преподает нам хороший урок: бойся воздавать ближним и самому себе славу, которая по праву принадлежит одному только Богу.

Стихи 19–28

В этом отрывке сообщается о дальнейшем служении и страданиях Павла и Варнавы.

I. Павла побили камнями и оставили умирать, но он чудом пришел в себя, *ст. 19, 20*. Люди набрасываются на Павла, а не Варнаву, поскольку Павел, выступая главным оратором, досаждал и раздражал врагов больше, чем Варнава. Заметьте здесь: 1. Как народ разгневался на Павла. Народ разгневался не потому, что апостол чем-то оскорбил его (если считать, что люди были обижены тем, что Павел не пожелал принять от них высших почестей, которых достоин один только Бог, и что люди слишком легко простили ему это), а потому, что *из Антиохии пришли некоторые Иудеи*, которые услышали (и, по всей видимости, возревновали) о том, с каким почтением были встречены в Листре Павел и Варнава. Эти евреи и начали подстрекать народ против апостолов, которые, якобы, были раскольниками, бунтарями, людьми опасными, которых нельзя давать и приюта. Посмотрите, какой неугомонной была ненависть евреев к благоговению Христову: они не могли согласиться с тем, что благоговение находит поддержку в тех или иных местах. 2. До какой ярости довели народ эти злонамеренные евреи. Люди, возбужденные евреями, поднялись толпой и *побили Павла камнями*. Не судебным решением был приговорен к смерти апостол, а бесчинством народа; его забросали камнями, сбили с ног, а затем *вытащили за город* как человека, недостойного пребывать в нем, или же вывезли на санях либо на повозке, чтобы похоронить, *почитая его умершим*. О, как сильно выражено пристрастие растленного и плотского сердца ко всему дурному, причем даже в его крайних проявлениях: с каким трудом человека можно удержать от греха, с такой же легкостью его можно и склонить к нему! Посмотрите, как переменчивы и непостоянны плотские, суетные помышления незнающих и неразумяющих людей. Еще совсем недавно они были готовы почтить апостолов как богов, теперь же они обращаются с ними хуже, чем со скотом, считают злейшими из людей, самыми свирепыми разбойниками. Сегодня они кричат: «*Осанна!*», а завтра – «*Распни Его!*»; сегодня они

приносят тебе жертвы, а завтра они приносят тебя в жертву. Мы еще встретимся с подобной переменной в *гл. 28*. ...*Этот человек – убийца...* (*гл. 28:4*), и ...*говорили, что он Бог, гл. 28:6*. Настроение толпы меняется словно ветер. По их мнению, если бы Павел согласился стать Меркурием, то его можно было бы возвести на престол, более того, его можно было бы почитать за святыню. Но он оказался верным служителем Христа, и потому его следовало побить камнями и вытащить за пределы города. Итак, люди, с легкостью поддающиеся действию заблуждения, не желают принять истину в любви к ней. 3. Как силой Божьей Павел был спасен. Когда Павла *вытащили за город, ученики собрались около него, ст. 20*. По-видимому, среди собравшихся около апостола были жители Листры, ставшие учениками и нашедшие золотую середину между обожествлением и отвержением апостолов. Даже эти новообращенные нашли в себе мужество признать Павла за одного из своих, и это несмотря на то, что апостола так унизили, а у них было основание остерегаться того, что те же самые люди, которые побили камнями Павла, побьют и их, за то что они признали его за одного из своих. Новообращенные окружили Павла, чтобы защитить его от дальнейших нападков народа. Они собрались вокруг него, чтобы убедиться в том, жив ли он еще или уже мертв, и вот он *встал*, изумив всех собравшихся. Если Павла и не забили до смерти, то ему, несомненно, все же нанесли смертельные раны, от чего он лишился сознания. Апостол, должно быть, пребывал в состоянии *deliquium* (коматозное состояние. – *Прим. переводчика*.), но вот он так быстро пришел в себя и нашел в себе силы вернуться в город, что в этом просто невозможно не увидеть чуда. Примечание: верные служители Божьи, даже на краю смерти почитаемые за погибших как друзьями, так и врагами, не умирают до тех пор, пока у Бога находится для них дело, которое они должны совершить. Они, будучи *низлагаемы, не погибают*, 2 Кор. 4:9.

II. Апостолы продолжили свой труд, несмотря на встреченное ими противодействие. Камни, брошенные в Павла, не заставили его отказаться от своего дела. Павла *вытащили за город (ст. 19)*, но, не считаясь с этим обстоятельством, он *пошел в город*, чтобы показать тем самым, что не страшится гонителей и ни на что не *взирает*. Однако изгнание из города стало для

апостолов явным указанием на то, что им следует трудиться с пользой в других местах, поэтому они оставляют Листру.

1. Апостолы направляются поднимать целину в *Дервии*. Сюда, в соседний город, на другой день и *удалился Павел с Варнавою*. Там они возвещали Евангелие и *приобрели довольно учеников*, ст. 21. Складывается впечатление, что Тимофей, выходец из Дервии и бывший одним из тех учеников, которые тогда внимали словам Павла, встретился с ним в Антиохии и сопровождал его на протяжении всего путешествия, так как, ссылаясь на этот эпизод, Павел свидетельствует о том, как Тимофей *последовал ему в гонениях, страданиях, постигших его в Антиохии, Иконии, Листрах*, 2 Тим. 3:10, 11. О том, что происходило в Дервии, ничего не сказано.

2. На обратном пути апостолы поливали посеянное. Задержавшись в Дервии столько времени, сколько сочли нужным, они отправились в обратную дорогу, проходя через Листру, а затем Иконию и Антиохию – города, в которых прежде возвещали Евангелие, ст. 21. Итак, в повествовании Луки весьма поучительный рассказ о методах работы апостолов по основанию и началу этого благого дела сменяется не менее поучительным рассказом о строительстве на положенном основании и продолжении этого благого дела. Давайте посмотрим, что они сделали.

(1) Они *утверждали души учеников*, то есть апостолы прививали им то, что могло укрепить их души, ст. 22. Новообращенные склонны к сомнениям, и даже незначительные вещи способны производить на них сильное впечатление. Старые знакомые просят не оставлять их. Люди, которых новообращенные считают мудрее себя, расписывают им нелепость, непристойность и опасность перемен. Обещая им будущие награды и улучшение положения в обществе, новообращенные уговаривают сохранить верность преданиям отцов; их заклиняют не плыть против течения. Все это со временем подталкивает новообращенных к мысли об отступлении. Но приходят апостолы и говорят им: «Ваша вера есть истинная благодать Божия, в которой вы стоите, а потому и стойте в ней, ибо нет опасности большей, чем утратить свое участие во Христе, и нет преимущества большего, чем держаться Христа. Так что, какие бы испытания вас ни постигли, вы должны укрепляться Христом, для того чтобы перенести их, и, какие бы потери вы ни понесли, вам все восполнится сторицей». Вот что *утверждает души учеников*, вот что укреп-

ляет их благочестие и делает их уверенными обладателями силы Христа, для того чтобы они держались Христа, что бы им это ни стоило. Примечание: [1] Обращенных необходимо утверждать, так как насажденное должно укорениться. Утверждение святых есть такое же дело служителей, как и пробуждение грешников. *Non minor est virtus quam quorere parta tueri – Удержатъ иногда оказывается труднее, чем приобрести*. Получившие наставление в истине должны знать твердое основание того, в чем они были наставлены, а принявшие решение должны проявлять твердость в своей решимости. [2] Истинное утверждение есть утверждение души. Оно не есть связывание тела посредством наказания вероотступников, но связывание души. И лучшим служителям лишь тогда дается истинное утверждение, когда они настаивают на том, что способны связывать душу. Только благодать Божья, и ничто другое, способна *утверждать души учеников*, сохраняя их тем самым от отступления от веры.

(2) Они *увещевали их пребывать в вере*. Иначе это место читается так: *они ободряли их*. Апостолы говорили ученикам, что неотступная вера в то, что Христос есть Сын Божий и Спаситель мира, является их долгом и преимуществом. Примечание: пребывающие в вере радеют о своем *пребывании в вере*, несмотря на всевозможные искушения отступить от веры из-за насмешек и недоброжелательных взглядов. Нередко приходится и увещевать верующих, чтобы они радели о своем пребывании в вере. Кто постоянно соблазняется к вероотступничеству, тот нуждается в неизменном внимании и увещевании в постоянстве.

(3) Настойчивее всего они утверждали то, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие*. Не только им одним надлежит так войти в Царство Божье, но также и нам. Прежде, однако, необходимо хорошо уяснить себе, что всякого желающего попасть на небо на пути туда ожидают скорби и гонения. Но разве так надлежит *утверждать души учеников* и обязывать их *пребывать в вере*? Кто-то, возможно, подумает, что подобное скорее потрясет учеников и приведет их в уныние, чем утвердит их. Отнюдь нет; данное установление, будучи сформулировано надлежащим образом и принято полностью, способно утверждать и укреплять их во Христе. Воистину, ученикам Христа предстоит встретить скорби, множество скорбей, причем глубочайших, однако: [1] Так им суждено. Ученикам предстоит

пережить эти скорби, ибо избежать их невозможно, и с этим ничего невозможно поделать. Всевышний, имеющий полное право распоряжаться нами, определил нашим жребием то, что всякий *желающий жить благочестиво во Христе Иисусе будет гоним*. Всевышний, имеющий верховную власть над нами, определил нашим долгом то, что всякий желающий стать учеником Христа должен *взять крест свой*. Именно это мы и сделали, отвергнув себя ради Христа; именно это мы и вычислили, если вычисляли правильно, когда сели прежде и вычислили издержки; так что, когда *настанет скорбь или гонение за слово*, а именно к этому прежде и было привлечено наше внимание, так и случится: *Он выполнит положенное нам*. Данное установление незыблемо. *Неужели для нас скале сдвинуться с места своего?* [2] Такова участь как вождей христианского воинства, так и рядовых его. Такова не только *ваша*, но и *наша* участь (если считать ее скорбной), поэтому как ваши личные скорби не должны соблазнять вас, так и наши личные скорби не должны соблазнять нас. См. 1 Фес. 3:3. *... Чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено*. Как Христос не поручил апостолам служения более тяжелого, нежели то, которое прежде них исполнил Сам, так и апостолы не поручили рядовым христианам служения более тяжелого, нежели то, которое прежде них исполнили сами. [3] Это правда, что нам следует рассчитывать на *многие скорби*, но при этом нас ободряет то обетование, что нам суждено перенести эти скорби, то есть что мы не пропадем и не погибнем в этих скорбях. Они суть Черное море, но Господь открыл дорогу по морю, чтобы *прошли искупленные Господом*. Нам придется испить свою горькую чашу до дна, но мы переживем и это. [4] Мы не просто переживем эти скорби, но через них *войдем в Царствие Божие*. Радость и слава в конце концов станут великим воздаянием за все те трудности и скорби, с которыми мы встретимся на своем пути. Это правда, что мы *понесем свой крест*, но правда и то, что если мы будем держаться своего пути и не собьемся с него, а также и не обратимся назад, то *пойдем под венец* и вера в такое будущее сделает нашу скорбь легкой и приятной.

(4) Они *рукополагали им пресвитеров к каждой церкви*. Во время второго посещения апостолы наводили в группах верующих установленный порядок, образовывали из них религиозные общины под началом рукоположенных пастырей, устанавливая тем самым

различие между учителями и учащимися. [1] В каждой церкви имелись свои управители, или председательствующие, в круг обязанностей которых входили: молитва с членами общины и проповедь для них во время богослужений, отправление для них всех евангельских обрядов и надзор за верующими, чтобы *учить невежд, вразумлять бесчинных, утешать малодушных и обличать противящихся*. Было необходимо, чтобы в каждой поместной общине имелся один или более таких управителей, могущих осуществлять ее руководство. [2] Такими управителями в то время были пресвитеры (старейшины), отличавшиеся мудростью и серьезностью старших, обязанные как старшие властвовать и управлять, не творить новых законов (это прерогатива Князя, великого Законодателя; формой правления Церкви является абсолютная монархия, и законодательная власть целиком и полностью принадлежит Христу), а надзирать за соблюдением и исполнением законов, установленных Христом; вот почему надо слушаться пресвитеров и повиноваться им. [3] Пресвитеров *рукополагали*. Судить о пригодности тех, кто был предложен народом или апостолами в руководители, больше подобало самим апостолам. *Посвятивших себя* торжественно *отделяли* на служение и обязывали служить. [4] Пресвитеров *рукополагали* ученикам для служения и во благо им. Пребывающие в вере должны были возрастать в ней, и здесь невозможно было обойтись без помощи пресвитеров – *пастырей и учителей*, обязанных *созидать Тело Христово*.

(5) Апостолы *помолились с постом и предали их Господу*, Господу Иисусу, в Которого уверовали. Примечание: [1] То, что люди начинают верить во Христа, притом искренне, не является основанием для прекращения попечения об их душах со стороны служителей. За верующими следует надзирать, по-прежнему наставляя и вразумляя их; их вера все еще остается такой, что она нуждается в постоянном совершенствовании. [2] Служители, более всего пекущиеся о душах уверовавших, обязаны, в конце концов, поручать их Господу, передавать их под защиту и руководство Его благодати. *Господи, соблюди их во имя Твое*. Верующим необходимо предавать себя, а служителям – верить таковых Его попечению. [3] Их нужно предавать Господу только по молитве. Христос предал Своих учеников в Своей молитве (Иоан. 17): *«...они были Твои, и Ты дал их Мне... молю, чтобы Ты... сохранил их...»* [4] Предавая учеников Господу, мы имеем великое ободре-

ние в том, что можем сказать: «Он есть Тот, в Которого они уверовали. Мы предаем Ему тех, которые предали Ему себя и которые знают (как и мы), в Кого уверовали, и уверены, что Он силен сохранить залог (их и наш) на оный день» (2 Тим. 1:12). [5] Хорошо сочетать пост и молитву, чтобы показать свое уничижение за грех и усилить свою молитву. [6] Расставаясь с друзьями, лучше всего предавать их Господу и оставлять с Ним.

3. Апостолы благовествовали всюду, куда ни приходили, но, судя по всему, приобрели не так много душ, чтобы теперь, на обратном пути, из них можно было образовать полноценные поместные общины, поэтому, возвращаясь, они продолжали искать и приобретать души. По пути из Антиохии они прошли через Писидию – область, главным городом которой была Антиохия. Затем они пришли в область Памфилию, главным городом которой была Пергия, где они уже побывали (гл. 13:13) и куда теперь возвратились для того, чтобы проповедать слово Господне (ст. 25) и, предложив Евангелие еще раз, посмотреть, не примут ли здесь на этот раз Благоую весть более благосклонно, чем раньше. О результатах благовестия в Пергии апостолы сошли в Атталию – приморский город в области Памфилии. Хотя апостолы нигде долго не оставались, они везде, где только бывали, оставляли после себя основания, на которых затем уже можно было созидать, и сеяли семена, которые в свое время должны были принести обильные всходы. Такое толкование получали притчи Спасителя, в которых Он сравнивал Царство Небесное с малой закваской, вскоре заквашивающей все тесто, и с зерном горчичным, вначале крохотным и незначительным, но впоследствии вырастающим и становящимся большим деревом, и с семенем, посаженным человеком на поле своем, быстро поднимающимся, но как – ему непонятно.

III. Наконец, апостолы вернулись в Антиохию Сирийскую, откуда в свое время их отправили в эту экспедицию. Из Атталии в Антиохию они добрались морем, ст. 26. Из этого стиха мы узнаем:

1. Почему апостолы возвратились в Антиохию. Они возвратились в Антиохию потому, что оттуда были преданы благодати Божией и так дорожили тем, что были там свято преданы благодати Божьей (и это притом, что Небо и так всегда слышало их), что и не думали, что когда-либо смогут достойно почтить тамошних братьев, предавших их

такой благодати. Антиохийские братья предали апостолов Варнаву и Павла благодати Божьей на дело, которое они и исполнили. Поэтому теперь, исполнив порученное, апостолы посчитали своим долгом рассказать братьям обо всем, чтобы братья теперь поддержали их похвалой, как до того поддерживали их молитвой.

2. Какое свидетельство об исполненном деле дали апостолы церкви, ст. 27. Для этого была собрана церковь. Вероятно, число христиан в Антиохии было больше, чем обыкновенно собиралось или могло собираться в одном месте, однако по данному случаю были созваны все руководители. Если начальники колен сынов Израилевых часто называются обществом израильтян, то служители со знатными членами Антиохийской общины называются церковью. Или же, возможно, по этому поводу здесь собралось столько людей, сколько могло уместиться в одном месте. Или же одни пришли в одно время (место), а другие – в другое время (место). Но как бы там ни было, собрав церковь, апостолы отчитались перед ней: (1) О свидетельствах Божьего присутствия с ними в их деяниях. ... Они рассказали все, что сотворил Бог с ними... Апостолы говорили не о том, что сделали они (это отдавало бы тщеславию), а о том, что Бог сотворил с ними и через них. Примечание: хвалить и славить за малейшее добро, совершенное нами когда бы то ни было, следует одного только Бога, поскольку Бог не только производит в нас и хотение, и действие, но и трудится вместе с нами, чтобы довести то доброе, что мы делаем, до конца. Благодать Божья способна совершать свое действие и без проповеди служителей, а проповедь служителей, и даже проповедь Павла, не способна ни на что без благодати Божьей, поэтому в силе слова всегда следует признавать действие Божьей благодати. (2) О плодах своей деятельности среди язычников. Апостолы рассказали, как Бог отверз дверь веры язычникам; при этом Он не только повелел апостолам пригласить язычников на евангельский пир, но и склонил сердца многих принять это приглашение. Примечание: [1] Нельзя войти в Царство Христа иначе, как дверью веры. Мы прежде должны уверовать во Христа, иначе части в Нем нам не будет. [2] Только Бог отверзает дверь веры; только Он открывает нам истины, в которые мы должны уверовать; только Он отверзает наши сердца, чтобы эти истины усваивались нами, и делает эту дверь широкой и вели-

кой дверь в Церковь Христову. [3] У нас есть все основания благодарить Бога за то, что Он *отверз дверь веры язычникам*, послал им Евангелие, которое ныне *возвещено всем народам для покорения их вере* (Рим. 14:25), а также дал им сердца, открытые к уразумению Евангелия. Так распространилось Евангелие, сияя все больше и больше, и уже ничто не могло затворить ту дверь, которую отверз Бог, ни силы ада, ни силы земли.

3. Как апостолы распорядились собой в настоящем. Они *пребывали там не малое время с учениками* (ст. 28), возможно, дольше, чем предполагали провести с ними вначале, но не потому, что *устрашились своих врагов*, а потому, что *любили своих друзей*.

ГЛАВА 15

До сих пор мы с великим удовлетворением внимали рассказу о славных похождениях апостолов, возвещавших Евангелие в чужих краях, наблюдали за тем, как расширялись пределы Церкви, когда дверь в нее открылась не только евреям, но и язычникам; и да будет благодарение Богу, всегда дававшему торжество Своим апостолам. В конце предыдущей главы мы расстались с апостолами, задержавшимися в Антиохии и назидавшими поместную церковь повествованием о своих приключениях, и было бы поистине жаль, если бы кто-нибудь отвлек их от этого занятия. Но в этой главе мы находим иное (притом вовсе не приятное) дело, уготованное апостолам. Христиане и служители вовлекаются в распри, и те, чья обязанность заключается в том, чтобы расширять владения Церкви, теперь вынуждены изо всех сил улаживать возникающие в ней разногласия. Когда надлежало вступить в бой с царством сатаны, апостолам приходилось прилагать большие усилия, чтобы сохранить в царстве Христа мир. И все же как само это происшествие, так и запись о нем оборачиваются для Церкви великой пользой, и через это Бог, с одной стороны, предупреждает нас о том, что мы должны быть готовы к подобным неуместным раздорам среди верующих, а с другой – указывает нам на то, что мы обязаны содействовать примирению враждующих сторон. Итак, здесь: I. Иудействующие христиане в Антиохии, желая возложить иго обрезания и обрядового закона на уверовавших из язычников, вызывают в поместной церкви разделение, ст. 1, 2. II. По этому вопросу решено провести церковный собор в Иерусалиме, для чего туда посылают представителей Антиохийской церкви. Это оборачивается возникновением таких же разногласий и там, ст. 3–5. III. Рассказывается о ходе собора, созданного по этому вопросу, ст. 6. Что сказал Петр, ст. 7–11. О чем говорили Павел и Варнава, ст. 12. И, наконец, что предложил Иаков для разрешения этого вопроса, ст. 13–21. IV. Далее подводятся итоги обсуждения. Обращенным из язычников направляют циркулярные письма, в которых их призывают иметь почтительное обращение с уверовавшими иудеями, ст. 22–29. V. Принятое реше-

ние передается церкви в Антиохии. Далее следует рассказ о том, с каким удовлетворением это решение воспринимают на местах, ст. 30–35. VI. Желая и дальше проповедовать Евангелие язычникам, Павел и Варнава планируют вторую экспедицию, в продолжение которой между ними возникает ссора из-за их помощника, в результате чего апостолы расстаются, причем каждый из них следует далее своим путем, ст. 36–41.

Стихи 1–5

Неблагоразумно – чувствовать себя в полной безопасности, полагая, что горы твои стоят твердо и не дрогнут даже в том случае, когда дела в государстве или в церкви идут хорошо и гладко: непременно появятся те или иные трудности и беспокойства, которые невозможно ни предугадать, ни отвести, но к которым необходимо заранее подготовиться. Если небо когда-нибудь и было на земле, то оно было в Антиохийской церкви, когда в ней служили превосходные служители, а среди них благословенный Павел, назидавший эту церковь на святейшей вере. Но вот мы читаем о том, что покой антиохийских христиан был нарушен и в их среде появились разногласия.

I. Причиной разделения стало новое учение, распространенное тогда по церквам. Это учение обязывало обращенных из язычников обрезываться и подчиняться обрядовому закону, ст. 1. Многие бывшие прозелиты иудейства стали христианами, и теперь им хотелось, чтобы все прозелиты христианства стали иудеями.

1. К этому их принуждали *некоторые, пришедшие из Иудеи*. Полагают, что речь здесь идет о фарисеях (ст. 5) или же, возможно, о тех священниках, которые *покорились вере*, гл. 6:7. Они пришли из Иудеи, представляя себя, по всей видимости, посланниками иерусалимских апостолов или, по крайней мере, людьми, посланными с их ведома. С целью распространения своих убеждений они пришли в Антиохию, поскольку этот город был резиденцией братьев, благовествующих язычникам, и наиболее посещаемым местом язычников, обратившихся к Христу. И если бы иудействующим христианам удалось заинтересовать здешних христиан своим учением, то эта закваска вскоре распространилась бы по всем общинам. Изображая великую радость, оттого что те приняли веру Христову, и поздравляя их с обращением, иудействующие христиане постепенно втирались в доверие здешних братьев. Вместе с тем они утверждали, что *одного недостает им*, ведь им надлежит еще и обрезаться. Примеча-

ние: пусть хорошо наученный истине неусыпно бодрствует, чтобы не разучиться или не научиться превратному.

2. Учение, которое они утверждали. Выдвигаемая ими аргументация была такова: христиане из язычников, не *обрезавшиеся по обряду Моисееву* и через это не обязавшиеся соблюдать все ритуалы обрядового закона, *не могут спастись*. В этой связи необходимо отметить, что: (1) Многие евреи из числа принявших веру Христову продолжали оставаться *ревнителями закона*, гл. 21:20. Они понимали, что закон был от Бога и что власть закона священна. Они уважали закон за его древность и с молоком матери впитали в себя почтительное отношение к нему. Возможно также, что они часто самым искренним образом ревновали в отправлении установленных обрядов. Вот почему они продолжали соблюдать требования закона и после водного крещения и приема в Церковь, продолжали соблюдать пищевые ограничения и церемониальные очищения от церемониальных осквернений, продолжали посещать храмовые службы и праздновать иудейские праздники. Иудействующим христианам попускали держаться старого, поскольку воспринятое с молоком матери не могло перемениться в них в одночасье, и только спустя годы после разрушения храма, а также в связи с всеобщим рассеянием евреев, когда совершение Моисеевых обрядов стало совершенно невозможным, с этими предубеждениями было наконец покончено. Однако иудействующим христианам мало было того, что к ним снисходили: им нужно было еще и обращенных из язычников преклонить под свое ярмо. Примечание: у нас есть странное свойство превращать свои собственные суждения и жизненный опыт в правило и закон для остальных людей, судить обо всех по собственным меркам и думать, что если мы в чем-то поступаем правильно, то остальные непременно ошибаются, когда поступают не по нашему. (2) Как не могли евреи, принимающие Христа Мессией, избавиться от привязанности к обрядовому закону, так не могли они и расстаться с представлением о том, что из любви к Израилю Мессия обязательно должен был воздвигнуть евреям земное Царство и сделать его прославленным и победоносным; и сама мысль о том, что ничего из ожидаемого ими до сих пор не осуществилось, угнетала их. Теперь же, когда иудействующие христиане слышали о том, что учение Христа стали принимать иноплеменики и Его Царство начало воздвигаться среди народов, у них появилась надежда на то, что

их цель – увидеть иудейский народ во славе, которую они сами себе желали, – будет достигнута, хотя и в иной форме. Вот только бы им удалось убедить уверовавших во Христа исполнять закон Моисеев, поэтому они и рассуждают так: «Вот почему нам любой ценой нужно заставить братьев *обрезаться и соблюдать закон Моисеев*. И тогда наша религия распространится заодно с нашим господством, и нам удастся через какое-то время сбросить с себя ярмо Рима. И мы не только сбросим его с себя, но и возложим его на шею наших соседей и так обретем Царство Мессии, которое обещали себе». Примечание: нет ничего удивительного в том, что люди с ложными представлениями о Царстве Христа принимают для его достижения такие же неправильные меры, хотя в действительности такие меры ведут их к гибели, как и этих иудействующих христиан. (3) Спор среди евреев об обрезании прозелитов из язычников возник задолго до описываемых здесь событий. На это со ссылкой на Иосифа Флавия (см. его *Иудейские древности*, 20.38–45) указывает д-р Уитби (Dr. Whitby): «Когда Изат, сын адиабенской царицы Елены, принял иудейскую веру, Анания объявил, что ему это позволительно без обрезания; Елеазар же утверждал, что оставаться необрезанным – значит вовсе не иметь никакого благочестия». И когда два выдающихся язычника прибежали к Иосифу Флавию (о чем он пишет в своей автобиографии), «зилоты из числа иудеев принуждали их к обрезанию, но Иосиф уговорил их не настаивать на этом». Итак, фанатизм и умеренность отличались друг от друга во все времена. (4) Достоинно внимания то обстоятельство, что иудействующие христиане видели в исполнении обрядового закона глубокий смысл. Они не просто говорили: «*Вы должны обрезаться по обряду Моисееву*, и если вы это делаете, то это принесет большую пользу Царству Мессии. Обрезание лучше всего устранил разногласия с обращенными из евреев, и если вы обрежетесь, то мы будем весьма признательным вам за это и наши отношения с вами упростятся», а настаивали: «*Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись*. Если вы не будете держаться вместе с нами одного и того же понимания и пути, то никогда не попадете на небо и тогда, конечно, вы пойдете в геенну». Примечание: гордые самозванцы навязывают свои измышления, как всегда, угрожая будущим осуждением; говорить же людям о том, что они не спасут-

ся, пока не уверуют так, как хотелось бы иудействующим христианам, вовсе не означало, что люди именно так и поступят; поэтому дело иудействующих христиан было не просто опасным, но и безнадежным. В общем, эти евреи говорят своим братьям (несмотря на то что они являются членами одной с ними церкви, причащаются вместе с ними, соблюдают другие богослужебные заповеди и во всем остальном поступают как люди добрые и верующие во Христа), что они, несмотря на все это, не спасутся, то есть, что Само Спасение не в силах спасти их. Никто, по их мнению, не пребывал во Христе, кроме соблюдающих иудейский закон. Однако, прежде чем утверждать: «Если вы не сделаете того-то и того-то, то не спасетесь», им следовало бы заручиться поддержкой слова Божьего.

II. Павел и Варнава выступили против ереси, согласно которой исключительным правом на спасение обладали евреи, *ст. 2. ...Произошло разногласие и не малое состязание у Павла и Варнавы с ними...* Апостолы не желали соглашаться с этим учением и вступили в открытое состязание с ним. 1. Как верным рабам Христа, им не хотелось видеть, как попираются Его истины. Они знали, что Христос пришел избавить евреев от ига обрядового закона, разрушить преграду, стоящую между евреями и всеми остальными народами, объединив в Себе и тех, и других. Поэтому апостолы не могли слышать разговоров о необходимости обрезания обращенных из язычников, когда сами учили их только крестить. Евреи желали объединиться с язычниками, то есть им хотелось подчинить язычников во всем своим обычаям, и лишь тогда, и не раньше, евреи согласились бы видеть в них своих братьев. Однако Христос намеревался объединять евреев и язычников не на основании соблюдения закона, и потому допускать подобное объединение было просто невысказано. 2. Павел и Варнава как духовные отцы обращенных из язычников не могли допустить покушения на их свободы. Разве не сами апостолы свидетельствовали язычникам о том, что всякий принявший веру Христову спасется? Теперь же, в начале христианского пути, учение о том, что одной только веры Христовой для спасения недостаточно и что уверовавшим во Христа язычникам необходимо еще и обрезание по закону Моисееву, вызывало в них такой упадок духа и оборачивалось таким преткновением на их пути, что, вполне вероятно, могло подтолкнуть их к решению повернуть назад, в

духовный Египет. Вот почему апостолы выступили против этой ереси.

III. Средство, выбранное для предупреждения вреда от этой страшной ереси, а также для того, чтобы заставить замолчать открыто ее высказывающих и поселить покой в душах, его огорченных. Братья решили, что Павел, Варнава и некоторые из их числа отправятся к *Апостолам и пресвитерам в Иерусалим*, чтобы разрешить связанные с этим делом сомнения. Не то чтобы Антиохийская церковь имела какие-то сомнения относительно этой ереси: здешние братья стояли в свободе, дарованной им Христом; однако разрешение этого дела передавалось в Иерусалим, поскольку: 1. Учившие этой ереси пришли из Иерусалима и ссылались на якобы имеющиеся у них указания иерусалимских апостолов убеждать обращенных из язычников обрезываться. Так что было весьма разумно посоветоваться по этому вопросу с Иерусалимом, чтобы узнать доподлинно, действительно ли тамошняя церковь давала своим христианам такие указания. Тут же на месте выяснилось, что все это не правда, а жалкое притязание на апостольский авторитет. Действительно, некоторые *вышли от них* (*ст. 24*), однако никаких указаний от иерусалимских апостолов они не получали. 2. Люди, которых этой ереси учили, лучше утвердились бы в своем противостоянии ей и в значительной мере оградили бы себя от потрясений и смущений, если бы были уверены в том, что *апостолы и пресвитеры в Иерусалиме* (а это, надо сказать, была церковь, более всех других привязанная к закону Моисееву) выступают против нее. И если бы им удалось заручиться поддержкой апостолов, то это был бы наилучший способ заставить замолчать и устыдить иудействующих подстрекателей, узурпировавших право выступать по поручению апостолов. 3. Провести совещание с апостолами в Иерусалиме по вопросам, не нашедшим пока окончательного разрешения, было весьма прилично, ибо решение этих людей, известных своим верным апостольским духом, должно было положить конец возникшим разногласиям. Однако то обстоятельство, что данное решение не принесло желаемого результата, следует приписать коварству и злomu умыслу врага, выступающего против мира и устройства в церкви (о чем можно судить по тому, как часто Павел жаловался на *иудействующих учителей*, таких же *лжеапостолов, лукавых деятелей и врагов креста Христова*).

IV. Павла, Варнаву и других братьев отпустили в Иерусалим с этим поручени-

ем, *ст. 3*. Из этого текста мы узнаем о том, что: 1. Им при этом была оказана честь. Они *были провожены церковью*. Такие проводы в прежние времена часто устраивали уважаемым людям в знак почтения, чему определено было быть *ради Бога*, 3 Иоан. 6. Таким образом церковь засвидетельствовала о своей любви к тем, кто, выступая в защиту свобод обращенных из язычников, выступал в защиту ее членов. 2. По пути в Иерусалим они творили добро. Эти мужи были не из тех, кто стал бы терять время даром, поэтому по пути в Иерусалим они посетили известные им поместные церкви. Проходя Финикию и Самарию, они *рассказывали об обращении язычников* и успехе благовествования среди них и *производили радость великую во всех братиях*. Успехи благовествования являются (и должны являться) предметом великой радости. *Все братия*, все верные братья семьи Христовой, ликуют, когда в их семье случается прибавление; такая семья никогда не оскудеет из-за множества детей в ней. Во Христе и на небе у всякого уверовавшего есть свой удел, и наследства хватит на всех.

V. В Иерусалиме антиохийским братьям был оказан радушный прием, *ст. 4*. 1. Радушные друзей по отношению к ним. *...Они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами...* Их приняли, как братьев, и выслушали, как посланников Антиохийской церкви. Их приняли, всячески засвидетельствовав им свою любовь и дружеские чувства. 2. Их радушие по отношению к друзьям. Они *возвестили все, что Бог сотворил с ними*, рассказали им об успехе своего служения среди язычников, причем не о том, что они сделали, а о том, *что Бог сотворил с ними*, о том, что Бог дал апостолам силы сделать, исполнив их Своей благодатью, и о том, что Бог дал их слушателям силы принять, исполнив тех Своей благодатью. Тогда, проходя, апостолы насаждали, а теперь, возвращаясь, они орошали водой, но и в первом, и во втором случае, по их свидетельству, *взрачивал Сам Бог*. Примечание: большая честь – совершать труд во имя всего святого, быть делателем Божиим, ибо таковым Бог содействует, вот почему вся слава должна быть приписываема одному только Богу.

VI. Партия иудействующих христиан в Иерусалимской церкви оказала сопротивление, *ст. 5*. Когда Варнава и Павел рассказали о множестве язычников, обратившихся к Богу, и о великой евангельской жатве душ, приобретенных для Христа среди различных народов, и когда все поздравили их с этим успехом, *тогда восстали некоторые из фа-*

рисейской ереси уверовавшие. Они приняли эту весть без особой радости и, хотя и веровали во Христа, не только были недовольны тем, что обращенных язычников приняли в церковь, но и посчитали еще, что их необходимо обрезать. Заметьте здесь: 1. Люди, больше всего настроенные против Евангелия, покорились ему: таким сильным Божьей силой оно было для разрушения твердынь. Во время земного служения Христа находилось очень немного (если вообще находилось) начальников и фарисеев, которые веровали в Него. Теперь же мы находим уверовавших фарисеев, которые, мы надеемся, в большинстве своем веровали искренне. 2. Людям очень трудно сразу же избавиться от овладевших ими предрассудков. Поэтому и бывшие фарисеи, приняв христианскую веру, сохраняли в себе толику старой закваски. Впрочем, не все, а лишь некоторые бывшие фарисеи были ею заквашены, и пример тому – Павел. Именно эти иудействующие христиане и проявляли такую ревность в отношении обрядового закона, и язычники были до того несимпатичны им, что иудействующие христиане не могли согласиться иметь общение с ними до тех пор, пока те не пожелают обрезать и не поклянутся соблюдать закон Моисеев. По мнению таких христиан, обрезание было просто необходимо, поэтому они не желали общаться с язычниками до тех пор, пока те не подчинятся закону.

Стихи 6–21

В этом отрывке рассказывается о соборе, созванном апостолами и пресвитерами не по предписанию, а по согласию для решения этого важного вопроса, *ст. 6*. *Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела*. Они не стали давать каждый свой совет по отдельности, а собрались для того, чтобы, выслушав друг друга по существу вопроса, принять общее, согласованное решение, поскольку мир и согласие водворяются при множестве советников. Апостолы не принимали поспешных решений по эту делу, но сначала обстоятельно рассмотрели его. И, хотя по данному вопросу у них сложилось вполне определенное мнение, они сочли нужным обсудить его и выслушать все, что могла сказать по данному поводу противная сторона. Кроме того, апостолы не дали своего заключения, не посоветовавшись с пресвитерами – служителями низового звена, которых они пригласили для участия в соборе, почтив тем самым младших их по рангу. Люди, выдающиеся среди прочих своими дарами и да-

рованиями и занимающие самые ответственные посты в церкви, обязаны почитать младших и нижестоящих, ибо хотя и сказано: *пусть говорят дни*, тем не менее есть *дух в человеке*, Иов. 32:7, 8. Это написано в наставление пасторам церкви: имеешь трудности в служении, собери святых для взаимного назидания и ободрения, чтобы узнать, чем живут друзья, чтобы поддерживать руки друг друга и действовать сообща. Здесь мы читаем:

1. Речь Петра на этом соборе. Здесь он не позволяет себе и малейших притязаний на какое-либо первенство или руководящий пост. Он не распоряжается этим собранием в качестве его главы или председательствующего *pro hac vice – по этому случаю*; ибо здесь не сказано, что он открыл собор (ведь он *встал по долгом рассуждении*) или что он выступил с заключительным словом, в котором подвел итоги обсуждения и сообщил результаты голосования. Никак нет; показав себя верным, мудрым ревнителем этого собрания, он просто предложил то, что было совершенно кстати, так что как нельзя лучше было то, что сделанное им предложение прозвучало именно из его уст, а не из уст других братьев, ведь первым благовестником среди язычников был именно он. По этому вопросу *долго рассуждали*, взвешивая все *за и против*, при этом каждому была предоставлена свобода слова, как и полагается на такого рода совещаниях. На соборе также присутствовало несколько представителей фарисейской ереси, которым тоже было дано право высказаться в защиту своих сторонников в Антиохии, против чего, по всей видимости, возражали некоторые из пресвитеров. Безусловно, прежде чем принимать соответствующие решения, подобные вопросы следует обсуждать. После того как были выслушаны обе стороны, *Петр, встав*, обратился ко всему собранию: *«Мужи братия!..»*, как потом скажет, вторя ему, и Иаков, *ст. 13*. Здесь:

1. Петр напомнил всем собравшимся о своем призвании свыше и о поручении *проповедовать Евангелие язычникам*, данном ему некоторое время тому назад. Он выразил свое удивление тому, что еще продолжают возникать какие-то трудности в деле, уже давно решенном: *«Вы знаете, что Бог ἀφ' ἡμερῶν ἀρχαίων – от дней первых благовествования, много лет тому назад, избрал одного из нас, апостолов, благовествовать язычникам и что таким избравником оказался я, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали» (ст. 7).*

«Вам известно, что ко мне уже подходили по этому вопросу и что я тогда же дал необходимое разъяснение, которое удовлетворило всех. Тогда всякий ликовал, радуясь тому, что *и язычникам дал Бог покаяние в жизнь*, причем никто и слова не проронил тогда о необходимости их обрезания – о нем тогда и не думали». См. *гл. 11:18*. «Зачем же язычников, принимающих Евангелие из уст Павла, понуждать к обрезанию больше, нежели тех, кто принял его из моих уст? Или зачем нужно с этих пор ужесточать условия приёма в церковь?»

2. Петр напомнил всем собравшимся, как замечательно Бог подтвердил то, что проповедь Евангелия язычникам благоугодна Ему, и как Он засвидетельствовал о том, что язычники искренне уверовали во Христа, *ст. 8*. *«И Сердцеведец Бог, Который верно судит о людях, дал им свидетельство, что Он действительно принимает их в число Своих детей, даровав им Духа Святого, не только милости и утешения, но и сверхъестественные, чудесные дары Святого Духа, как и нам, апостолам»*. См. *гл. 11:15–17*. Примечание: *познал Господь Своих*, ибо Он знает сердца человеческие, ведь мы таковы, каковы наши сердца. Кому Бог *дарует Духа Святого*, тем Он *дает и свидетельство*, что для Него эти люди являются Его народом. Поэтому о нас и сказано, что мы *запечатлены* обетованным Святым Духом и тем самым *отмечены* для Бога. Бог радушно пригласил язычников в общение с Собой, не потребовав от них обрезания и соблюдения закона Моисеева; поэтому разве не обязаны и мы принять их в общение с нами, причем на тех же условиях, то есть не требуя от них обрезания и соблюдения закона? *«Бог не положил никакого различия между нами и ими» (ст. 9)*; *«им, хотя они и язычники, также предложено принять благодать Христову. Они имеют доступ к престолу благодати точно так же, как и мы, евреи. Зачем же нам сторониться их, разве мы более святы, чем они?» (Ис. 65:5)*. Примечание: братьев следует принимать ни на каких иных условиях, кроме тех, на которых их принимает Бог, Рим. 14:3. *«В настоящее время язычники призваны в общение с Богом, Который верою очистил сердца их; эта вера является результатом Божьего труда в них. Поэтому как можно считать их недостойными общения с нами до тех пор, пока они не станут совершать очистительные обряды, предписанные Моисеевым законом только для нас, евреев?»* Примечание: (1) *Сердца очищаются верою*. Бог не только оправдывает нас, не только очищает нашу совесть, но и

постоянно освящает нас. (2) Те люди, чьи сердца очищены верой, со временем становятся все более похожими друг на друга. И тогда, какие бы различия между ними ни существовали, мы не должны обращать на них внимание, ибо вера у всех святых одинаково драгоценна и в каждом из них совершает одинаково драгоценное действие, 2 Пет. 1:1. И тем, кого вера объединяет во Христе, необходимо видеть друг друга связанными как бы в одно, ибо всякое отличие, и даже то, которое отличает еврея от язычника, исчезает и сливается в общей вере.

3. Апостол строго обличил иудействующих христиан (некоторые из них, по-видимому, присутствовали на этом соборе) в том, что они вознамерились поработить обращенных из язычников Моисееву закону, *ст.* 10. Это было настолько очевидно, что Петр не мог говорить без некоторой горячности в тоне: «*Что же, если Бог считает их Своим народом, вы ныне искушаете Бога, желая возложить на ввы учеников, то есть обращенных из язычников и их потомство*» (поскольку обрезание было игом для их младенцев), «*иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?*» Здесь Петр указывает на то, что: (1) Они тем самым нанесли великое оскорбление Богу. «Подвергая сомнению то, что Бог уже утвердил и определил, причем не чем иным, как Своим даром Духа Святого, вы по сути бросаете Ему вызов и ставите неуместные вопросы: «Знает ли Он, что творит?», или «Вполне ли серьезно подходит Он к этому делу?», или «Не откажется ли Он потом от Своих действий?» Неужели вы намерены испытывать Бога, усмотревшего обрядовый закон только для еврейского народа, чтобы выяснить, не обяжет ли Он ныне и язычников соблюдать закон, переживающий свои последние дни, для того чтобы доставить вам удовольствие?» О, как искушают Бога приписывающие Ему то, чего Он никогда не определял, говоря от Его имени то, например, что люди не могут спастись, если не исполнят тех или иных условий, как будто бы Бог спасения обязан соответствовать их понятиям о Нем. (2) Они нанесли значительный ущерб ученикам. Христос пришел проповедовать *освобождение пленным*, а они употребляют Его проповедь для порабощения тех, кого Он уже освободил. См. Неем. 5:8. Обрядовый закон был тяжким игом: и сами они, и отцы их находили этот закон неудобноносимым; вот как многочисленны, как разнообразны, как сложные для исполнения были его установления. Ограничения, касающиеся пищи, были тяжким бременем

не только потому, что они препятствовали общению людей и делали его не таким приятным, но и потому, что они обременяли совесть людей бесконечными угрызениями. Постановления, связанные с запретом прикасаться, даже случайно, к гробу или к мертвому телу, осквернение, вызываемое этим прикосновением, а также множество различных правил, регламентирующих порядок очищения от такого осквернения, – все это и было тяжким бременем. Христос пришел освободить нас от этого ига и призвал всех *труждающихся и обремененных* игом закона прийти к Нему и взять на себя Его иго, легкое иго. Итак, то, что иудействующие христиане намеревались возложить на обращенных язычников иго, от которого Христос пришел освободить и самих евреев, было тяжелейшим оскорблением для обращенных язычников.

4. В то время как иудействующие христиане настаивали на обрезании как на необходимом условии спасения, Петр убедительно доказывает, что и евреи, и язычники спасутся только *благодатию Господа Иисуса Христа*, и ничем иным, *ст.* 11. «*Мы веруем*, – говорит апостол, – *что спасемся исключительно благодатию; πιστεύομεν σωθῆναι – уповаем на спасение*». Или: «*Мы веруем в спасение точно так же, как и они – καθ' ὅν τρόπον κάκεινοι*. Мы, обрезанные, верим в спасение, но то же делают и необрезанные. Но как нам нет никакой пользы от нашего обрезания, так и им нет никакого вреда от их необрезания, ибо в вопросе спасения мы, как и язычники, должны целиком полагаться на благодать Христа и обращаться за ней с верой. Не существует одного пути спасения для иудеев, а другого – для язычников. *Не имеет силы ни обрезание, ни необрезание* (то есть ни то, ни другое не имеет в себе силы), *но вера, действующая любовью*» (Гал. 5:6). «Зачем обременять язычников Моисеевым законом, будто бы нужным для их спасения, если в действительности он не может никого спасти и для спасения как нашего, так и их нужно одно лишь Евангелие Христа?»

II. Отчет Варнавы и Павла на этом соборе. Нет никакой необходимости приводить здесь их отчет, ибо он уже был дан в предыдущих главах, в тех их частях, которые повествуют о том, *какие знамения и чудеса сотворил Бог чрез них среди язычников*, *ст.* 12. Они сообщали об этом церкви в *Антиохии* (гл. 14:27), *братьям на обратном пути* (гл. 15:3) и в Иерусалиме на соборе, и очень правильно было то, что они рассказа-

ли о пережитых ими благословениях здешним братьям. Предметом же обсуждения было заявление о том, что обращенные из язычников должны подчиняться Моисееву закону, в противовес чему Павел и Варнава, беспристрастно изложив фактическую сторону дела, взяли на себя труд доказать, что Богу благоугодна проповедь язычникам чистого (исключающего закон) Евангелия и что поэтому навязывать Моисеев закон обращенным из язычников в настоящий момент равнозначно пересмотру того, что сделал Бог. Примечание: 1. Содержание их рассказа. Варнава и Павел объявили, или надлежащим образом разъяснили, со всеми достославными и замечательными подробностями, как много восхитительного, знаменательного и чудесного *сотворил Бог чрез них среди язычников*, как засвидетельствовал апостольской проповеди чудесами в царстве природы и как закрепил ее достижения чудесами в царстве благодати. Так Бог прославил апостолов, которых иудействующие христиане осуждали, и так Бог прославил обращенных из язычников, которыми те пренебрегали. Какой еще защитник был нужен Павлу и Варнаве, когда на их стороне находился Сам Бог? Обращение язычников уже само по себе есть знамение, и притом, если учесть все обстоятельства, знамение не меньше, чем чудо. Итак, если язычники получили Духа чрез *наставление в вере*, зачем в таком случае обременять их *делами закона*? См. Гал. 3:2. 2. С каким вниманием собравшиеся слушали апостолов. *Тогда умолкло все собрание* (несмотря на то что не все могли принять участие в голосовании, многие пришли послушать, о чем здесь пойдет речь) и *слушало Варнаву и Павла*. Складывается впечатление, что совещающихся больше интересовала фактическая сторона дела, чем аргументация, предложенная их вниманию. Как в естествознании и медицине нет ничего более убедительного, чем факты, полученные экспериментальным путем, а в юриспруденции – ничего более достоверного, чем факты, установленные в судебном порядке, так и в Божьем деле наилучшим толкованием слова благодати являются толкования действий Духа благодати. Эти самые толкования собрание и было готово выслушать со вниманием. Боящиеся Бога более всего готовы слушать тех, кто может рассказать им, что *сотворил Бог для души их* или через них, Пс. 65:16.

III. Речь, с которой выступил на соборе апостол Иаков. Он не прерывал Павла и Варнаву (несмотря на то что, по всей видимости, уже слышал их накануне), но дал им воз-

можность выступить с их сообщением для назидания собравшихся, а также для того, чтобы собравшиеся выслушали это сообщение из первых рук. *После же того, как они умолкли, начал речь Иаков... Ибо все один за другим можете пророчествовать...* (1 Кор. 14:31). Наш Бог есть Бог устройства. Он дал Павлу и Варнаве сказать то, что они должны были сказать, а затем употребил сказанное апостолами для достижения Своих замыслов. Очень полезно слушать разных служителей, когда правда одного не вытесняет, а утверждает правду другого.

1. Он с почтением обращается к присутствующим: *«Мужи братья! послушайте меня. Вы – мужи, и потому, я надеюсь, вы прислушаетесь к моим рассуждениям. Вы – мои братья, и потому вы сможете выслушать меня без предубеждений. Все мы – братья и равно заинтересованы в том, чтобы не сделать ничего, что может обесславить Христа и стеснить христиан»*.

2. Он ссылается на мнение Петра касательно обращения язычников (ст. 14): *«Симон»* (то есть Симон Петр) *«изъяснил и вынес на ваше рассмотрение предмет обсуждения – как Бог первоначально призрел на язычников – на Корнилия и его друзей, первых обращенных из числа язычников, – а затем, спустя какое-то время после того, как Евангелие впервые стало возвещаться среди язычников, их призвали прийти и воспользоваться Его благодатью»*. И здесь Иаков отмечает, что: (1) Первопричиной Евангелия является *благодать Божия*. Это *Бог призрел на язычников*, в этом заключалось великое благо. Предоставленные сами себе, язычники никогда не пришли бы к Богу, но их встреча с Ним состоялась по Божьему благоволению. Он *призрел и искупил* не только *Свой народ*, но и бывших *лоамми – не народ*. (2) Конечной целью Евангелия является слава Божья. Она состояла в том, чтобы *составить из них народ во имя Свое*, так чтобы этот народ прославил Его, а Он – прославился в нем. В дни древние Бог избрал евреев, а теперь и язычников для того, *чтоб они были Его народом и Его славою, хвалою и украшением*, Иер. 13:11. Пусть народ Божий помнит, что он для того так удостоился в Боге, чтобы в нем прославился Бог.

3. Он подкрепляет свои соображения цитатами из Ветхого Завета. Он не мог засвидетельствовать о призвании язычников, сославшись на видение свыше, как Петр, или сославшись на совершенные его руками чудеса, как Павел и Варнава, поэтому он прибегает к ветхозаветным пророчествам, ведь

все предсказанное в Ветхом Завете должно исполниться, *ст. 15. ...И с сим согласны слова пророков...* Большинство ветхозаветных пророков так или иначе говорили о призвании язычников, говорил об этом и сам Моисей, Рим. 10:19. Основу упования благочестивых евреев составляло их верование в то, что Мессия станет светом к просвещению язычников, Лук. 2:32. Иаков же уклонился от цитирования наиболее известных пророчеств на эту тему и выбрал одно казавшееся наиболее туманным: *...написано...* (Ам. 9:11, 12), и тем было предчтено: (1) Основание царства Мессии, *ст. 16. ...Я установлю скинию Давидову падающую...* Этот завет был заключен с Давидом и его семенем, однако дом и семья Давида названы здесь скинией, потому что тот вначале, будучи простым пастухом, жил в палатках и его дом, некогда представлявший собой величественный дворец, превратился в скромную и презренную скинию, низведенную до положения скромного жилища, сравнимого с тем, что было в начале. Эта скиния была разрушена и пала, и в дальнейшем, в течение многих веков, царя в доме Давида не было: *отошел скипетр от Иуды*, царская семья канула в небытие и, казалось, уже никогда больше не была взыскана. Однако же Бог *обратится и воссоздаст ее*, восстановит Давида из руин, словно птицу феникс из пепла. Это пророчество исполнилось в последнее время, когда из царского дома Давидова был воздвигнут Господь Иисус и когда дал Ему *Господь Бог престол Давида, отца Его*, с обетованием, что Он *будет царствовать над домом Иакова вовеки*, Лук. 1:32, 33. И, когда *скиния Давидова* была таким образом воссоздана во Христе, все остальное в ней спустя не так уж много времени полностью истребилось и прекратило свое существование, как то произошло с еврейским народом, когда все его родословные были уничтожены. Церковь Христа вполне можно назвать скинией Давида. Временами эта скиния бывает весьма презренной и может показаться, что от нее уже ничего не осталось, но она все равно обстроится и возродится; она *низлагаема, но не погибает*, ведь оживают даже сухие кости. (2) Призвание язычников как результат, *ст. 17. ...Чтобы взыскали Господа прочие человеки...*; не только евреи, считавшие себя единственными обладателями прав на скинию Давида, но и *прочие человеки*, до сих пор остававшиеся за пределами видимой Церкви. Теперь же, по восстановлении скинии Давида, всем придется *взыскать Господа* и задуматься над тем, как обрести Его милость. Когда скиния Да-

вида будет восстановлена, тогда *взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего*, Ос. 3:5; Иер. 30:9. *...Чтоб они овладели остатком Едома...* (так сказано в еврейском Ветхом Завете); однако евреи всех язычников называли *идумеянами*, почему в Септуагинте и было опущено конкретное упоминание о Едоме. Там, как и здесь, сказано: *чтобы взыскали Господа* (добавляет Иаков) *и все народы*, то есть язычники, *между которыми возвестится имя Мое*. В течение многих поколений евреи пользовались таким обилием благ, что остальные народы казались на их фоне отверженными. Однако наступило время, когда Бог обратил на них Свое внимание и они теперь могли призывать Его имя. Имя Божье будет проповедано во всех народах и распространится в них, и они познают это имя и будут призывать его. Они будут называть себя народом Божиим, и Бог будет называть их так же. Итак, по согласию обеих сторон *между ними возвестится имя Его*. Это обетование, и в том можно не сомневаться, в свое время исполнится полностью; теперь же оно только начало исполняться, так как написано: *...говорит Господь, творящий все сие* (как сказано в Септуагинте). И апостол утверждает здесь же: *«Это говорит Господь, творящий сие*. Так сказал Тот, Кто положил тому быть и Кто сделал так, как сказал. У Бога не как у людей, у которых слово расходуется с делом». Исполнившееся пророчество о союзе *иудеев и язычников в одном теле* и обо всем другом, что сопровождало его исполнение, как раз и было тем: [1] Что сотворил Бог. Было *это от Господа*, кем бы в качестве посредника Он ни пользовался. [2] Чем Бог остался весьма доволен, поскольку Он является таким же Богом язычников, каким и иудеев, и славой Его является то, что Он *многомилостив ко всем призывающим Его*.

4. Иаков отмечает здесь два момента – Божье определение и Божье изволение, *ст. 18. Ведомы Богу от вечности все дела Его*. Бог устами пророков много веков тому назад не только предсказал призвание язычников (которое поэтому не является для нас ни неожиданностью, ни камнем преткновения), но предвидел и предопределил его в Своих предвечных определениях, несомненно мудрых и неизменно твердых. Здесь излагается превосходный принцип, описывающий все дела Божьи, будь то дела Провидения или дела благодати, дела в физическом мире или дела в духовном мире. *Ведомы Богу от вечности все дела Его*; они ведомы Ему от начала, когда Он еще только обдумывал их,

а это подразумевает Его всеведение (как сказано в других манускриптах) *прежде основания мира*, то есть от вечности. Примечание: что бы Господь ни творил, Он прежде замышляет и предопределяет творимое, ибо Он творит все не только по Своей воле, но и *по изволению воли Своей*. Он не только *творит все, что хочет* (Пс. 134:6), что нам недоступно (ибо наши замыслы часто и в различных ситуациях меняются и наши старания не всегда увенчиваются успехом), но и *хочет все, что творит*. Что бы Он ни говорил с целью убедить нас, Он *ведает все, что сотворит*. Мы ничего не знаем заранее о наших делах и потому должны *делать то, что может рука наша*, 1 Цар. 10:7. Мы не можем сказать, что нам следует делать в тех или иных обстоятельствах, до тех пор, пока не начнем делать, Богу же *ведомы все дела Его*. В книжном свитке (названном *истинным писанием*, Дан. 10:21) все дела Его начертаны в определенном порядке, без единого стертого или исправленного места в тексте, Пс. 39:8. И в день оный обнаружится, что все дела Божьи достоверно, без единой ошибки или уклонения, отвечают Его определениям. Мы, по сути, являемся существами немощными и недаленовидными, так что даже самые мудрые из нас видят не дальше собственного носа, а если и видят чуть дальше, то никогда не бывают до конца уверены в том, что действительно видят. Поэтому нашим утешением является точное, безукоризненное предведение Господне, ибо *ведомы Богу от вечности все дела Его*.

5. Иаков советует, что, на его взгляд, следует предпринять в создавшейся обстановке, по разбираемому в настоящий момент вопросу о *язычниках*, ст. 19. *Я полагаю; εὐὸ κρίνω*, то есть *по-моему*, или *на мой взгляд*. Иаков не возвышает своего мнения над остальными, но советуется с собравшимися. Итак, он предлагает следующее:

(1) Нельзя возлагать на обращенных из язычников обрезание и бремя исполнения обрядового закона, не следует им это предлагать, и даже упоминать об этом совершенно не стоит. «Уже многие язычники обратились к Богу во Христе, и, надо полагать, еще большее число их обратится в будущем. Вот почему я считаю, что относиться к ним, безусловно, следует со всякой нежностью, чтобы не причинять им неудобств и не приносить им огорчений», *μη παρενοχλεῖν* – «чтобы не докучать им и не причинять им беспокойства». Я советую не предлагать им ничего того, что могло бы встревожить их дух, или вызвать в них угрызения совести, или при-

вести их в состояние неуверенности». Примечание: мы должны быть особенно внимательны к тому, чтобы своими *спорами о мнениях* не обескураживать новообращенных и тем более не приводить их в смятение. Пусть же основные положения нашего вероисповедания, которые с готовностью принимает совесть обращенного к Богу человека, в начале его христианского пути глубоко запечатлеваются в нем, утешают его дух и умирмяют его тревоги; и пусть ничто чуждое и несущественное, способное только смутить человека, не отягощает его. *Царствие Божие*, в котором нужно наставлять новообращенных, *есть не пища и питие* и не противостояние чему-либо незначительному или навязывание чего-либо малозначащего, способного только утешить их, *но праведность и мир и радость во Святом Духе*, Который, мы уверены, никого никогда не смущает и не отягощает.

(2) В то же самое время новообращенным из язычников было бы хорошо соблюдать некоторые правила, невыполнение которых является наибольшим соблазном для евреев. То, что язычники не обязаны ублажать евреев, соглашаясь с необходимостью обрезания и соблюдения всех требований обрядового закона, вовсе не означает, что обратившиеся из язычников должны постоянно действовать вопреки евреям, выискивая повод к их недовольству. Евреям очень понравится (а если евреям можно угодить в малом, то нужно ли идти им поперек?), если обращенные из язычников будут воздерживаться: [1] *От оскверненного идолами, от блуда* – от двух мерзостей, которых всегда следует сторониться. И если подробно написать им об этом и строго указать им на необходимость воздерживаться от подобных мерзостей (поскольку именно в этих двух вещах евреи ревностно стерегли обращенных из язычников, чтобы те не преступали этих запретов), то это принесет евреям величайшее успокоение. Апостолам и в проповеди, и в послании к обратившимся в веру Христову языщикам следовало с осторожностью отвращать их не только, *во-первых, от оскверненного идолами*, но и от различных греховных связей с идолопоклонниками во время их культовых обрядов, в особенности же от участия в жертвоприношениях идолам. См. 1 Кор. 10:14 и далее; 2 Кор. 6:14 и далее. *Во-вторых, от блуда и всякой нечистоты*. С какой силой и строгостью предостерегает верующих Павел от подобных преступлений! См. 1 Кор. 6:9–15; Еф. 5:3 и далее. Однако евреи, которые ожидали худшего от язычников, внушавших им

отвращение, дают понять, что язычники и после обращения к Христу позволяли себе именно блуд и нечистоту, между тем как Павел, апостол язычников, попускал им это делать. Поэтому для того, чтобы устранить возникшее недоразумение и не дать распространяться неправде, Иаков предлагает помимо частных увещаний, которые давались обращенным из язычников их служителями, открыто предостеречь их, чтобы они *воздерживались от оскверненного идолами, от блуда*, и предупредить их, что им следует проявлять большую осторожность и избегать двух вышеупомянутых грехов, способных более всего оскорбить религиозное чувство евреев. [2] От *удавления и крови*, которые, хотя и не являются злом сами по себе, как первые два, и, более того, не предназначены для постоянного воздержания, как первые два, были запрещены *заповедями Ноя* (Быт. 9:4) еще до обретения закона Моисеева. Евреи испытывали крайнее отвращение к удавлению и крови, равно и ко всем тем, кто бесцеремонно обращался с запретным. Поэтому для того, чтобы не подавать евреям соблазна, обращенные из язычников должны ограничить в этом свою свободу, 1 Кор. 8:9, 13. Таким образом, мы должны *для всех сделаться всем*.

6. Свое суждение апостол обосновывает тем, что к евреям необходимо относиться с большим почтением, ибо они настолько привыкли соблюдать всякое постановление обрядового закона, что теперь до них следует снисходить, если они пока не могут избавиться от своей привязанности к закону, *ст. 21. Ибо закон Моисеев*, то есть его писания (значительная часть которых касается вопросов обрядности), *от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу*. «Евреев нельзя порицать за излишнее благоговение перед Моисеевым законом, ибо кроме него они беспрекословно верят всему, что говорил Бог Моисею». (1) «Моисея проповедовали иудеям постоянно, их призывали *познать закон Моисея*» (Мал. 4:4). Примечание: и нам следует возвещать слово Божье, оставленное для нас в письменной форме: имеющее Писание нуждается в служителях, способных помочь им понять и применить слово Божье в жизни. (2) «Слово Божье торжественно читается *в синагогах по субботам*, то есть там и тогда, где и когда евреи собираются на богослужение. Евреи с детства приучены чтить закон Моисеев, и соблюдение закона является частью их вероисповедания». (3) «Так было установлено *от древ-*

них родов: евреи унаследовали почтение к Моисею от *праотцев*, ибо так повелось от начала». (4) «Это совершалось *по всем городам*, где находились евреи, так что никто из них не может не знать, какое значение придает закон подобным вещам. Поэтому если Евангелие и освобождает нас от таких требований, то нельзя осуждать евреев ни за то, что они не желают избавляться от этих требований, ни за то, что их нельзя заставить считать бесполезными и маловажными требования закона, которые они, а прежде них их отцы, так долго учились, причем учились от Бога, почитать исповеданием своей веры. Вот почему нам следует повременить и пойти язычникам навстречу. Их нужно какое-то время сносить, способствуя их постепенному духовному росту, и соглашаться с ними столько времени, сколько можно, не оставляя при этом своих евангельских свобод». Итак, апостол Иаков выказывает дух посредничества и умеренности, стараясь не оскорбить ни евреев, ни обращенных из язычников, желая удовлетворить, насколько это возможно, обе стороны, так чтобы никого не огорчить. Примечание: не следует считать предосудительным то, что люди дорожат обычаями отцов, которые они научены почитать как священные; поэтому в таких случаях необходимо учитывать данное обстоятельство и не принимать слишком строгих мер.

Стихи 22–35

В этих стихах рассматриваются итоги Иерусалимского совещания по вопросу о соблюдении обрядового закона обращенными из язычников. По всей видимости, на соборе по этому вопросу было сказано значительно больше, чем написано здесь. Как бы там ни было, обсуждение завершилось, и совет Иакова пришелся всем по душе и был одобрен *netine contradicente – единогласно*. Во исполнение принятого решения, с нарочными людьми из их среды были отправлены письма, адресованные обращенным из язычников и ставящие верующих в известность относительно решения собора по данному вопросу, что могло стать большим подспорьем в противостоянии лжеучителям. Здесь заметьте:

I. Выборы делегатов, которые должны были быть посланы вместе с Павлом и Варнавой для исполнения данного поручения. Дело не в том, что иерусалимские братья сомневались в верности этих великих мужей и не могли доверить им, и тем более не в том, что обратившиеся из язычников стали бы подозревать иерусалимских посланников в

том, что они как-то изменили содержание этих писем. Совсем нет; любовь не может подозревать людей с испытанным, чистым сердцем. Однако:

1. Они посчитали благонадежным *послать из среды себя мужей в Антиохию с Павлом и Варнавою, ст. 22*. Это решение одобрили Апостолы и пресвитеры со всею церковью, которая, весьма вероятно, взяла на себя все издержки, 1 Кор. 9:7. Итак, их послали для того, чтобы: (1) Приветствовать Антиохийскую церковь как церковь-сестру, пусть и младшую, и показать, что считают ее на равном положении с собой и хотели бы в дальнейшем знать о состоянии дел в ней. (2) Поддержать Павла и Варнаву и сделать их путешествие домой более приятным (поскольку, судя по всему, до того они шли пешком), так как сопровождать их будут такие превосходные мужи; *aticus pro vehiculo – вместо повозки друг*. (3) Прибавить значимости передаваемым через них письмам, сделать их делегацию как бы священным посольством и привлечь тем самым большее внимание к содержанию писем, которые, несомненно, должны были встретить противодействие со стороны некоторых членов церкви. (4) Поддержать общение святых, содействовать дальнейшему общению церковей и служителей, находящихся на известном расстоянии друг от друга, и показать, *что теперь членов много, а тело одно*.

2. Посланники Иерусалимской церкви были не из рядовых членов церкви, задачей которых было только доставить эти письма и удостоверит адресатов в том, что они были присланы от иерусалимских апостолов. Совсем нет; это были *мужи начальствующие между братьями*, мужи весьма похвальные, наделенные выдающимися дарами и дарованиями. Указывая на то, что эти мужи являются начальствующими между братьями, такие характеристики дают их носителям право быть посланниками церковей. Здесь приводятся их имена: *Иуда, прозванный Варсавою* (возможно, что это был брат того самого Иосифа, который назывался *Варсавою* и готовился заместить в апостольском служении одного из двенадцати, предавшего Господа, гл. 1:23), и *Сила*. Репутация этих двух людей в Иерусалимской церкви братьев должна была оказать на пришедших из Иудеи влияние не меньшее, чем то, которое оказывали на верующих иудействующие учителя, и помимо этого обязать их со вниманием прочитать переданные через них письма.

II. Подготовка посланий, этих циркулярных писем, которые следовало разослать по

церквам для уведомления их о решении Иерусалимского собора по известному вопросу.

1. Решение Иерусалимского собора предвзывает весьма любезное предисловие, *ст. 23*. Здесь нет и тени пустой горделивости или высокомерия; напротив: (1) В полном доверии, с каким апостолы разделяют свои полномочия с *пресвитерами и братьями*, служителями, рядовыми христианами, советуясь с ними по известному вопросу точно так же, как привыкли советоваться и по другим вопросам, проявляется их смиренномудрие. Хотя никто, кроме апостолов, не имел ни тех прав на безраздельную власть или владычество в церкви, ни тех полномочий, которые были даны им, тем не менее решение Иерусалимского собора не начинается словами: «Мы, апостолы, Христовы наместники на земле, и пастыри всех паствырей церковных общин» (как величает себя Папа Римский), «и единственные судьи во всяком деле веры...». Вместо этого мы находим такое начало: «*Апостолы и пресвитеры и братья...*», указывающее на их согласие в служении. Апостолы помнили наставление Учителя (Мат. 23:8): «*...а вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья...*» (2) Их смиренномудрие проявилось еще и в том, что они почтили церкви, которым адресовали свои послания. Они *шлют верующим приветствия* с пожеланиями здоровья, благополучия, довольства и радости, называя их *братьями из язычников*, тем самым соглашаясь с их вступлением в Церковь и протягивая им руку дружбы. «Вы наши братья, – пишут апостолы, – хотя вы и не из еврейского народа; мы составили одно во Христе, *первородном между многими братьями*, в Боге нашем, Отце каждого из нас». Ныне *язычники суть сонаследники, составляющие одно тело*, и, как таковые, они нуждаются в нашей духовной поддержке и ободрении, поэтому их следует считать братьями по вере.

2. Далее следует справедливая и строгая отповедь иудействующим христианам, *ст. 24*. «*Мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смущали вас своими речами*, и были весьма озабочены этим известием. Скажите им, что проповедующие это еретическое учение лгут как в том, что имеют поручение от нас, так и в том, чему учат». (1) Притворяясь, будто бы они были научены апостолами и служителями в Иерусалиме требовать от обращенных из язычников соблюдения обрядового закона, иудействующие христиане без всяких на то оснований причинили им много беспокойства. «Они и

в самом деле *вышли от нас*, то есть они принадлежали к нашей церкви и выразили желание отправиться в путешествие, о чем, возможно, мы и дали свое свидетельство. Что же касается возложения на вас бремени исполнения закона Моисеева, то мы *сего им не поручали*, никогда об этом не думали и не давали им никакого повода ссылаться на нас в этом деле». Нет ничего нового в том, что люди ссылаются на авторитет апостолов, желая защитить свои учения и дела, которых апостолы не одобряли и о которых они не распоряжались. (2) Иудействующие христиане причинили много беспокойства обращенным из язычников, говоря: «Вам должно *обрезываться и соблюдать закон*». [1] Это привело их в смущение. «Они *смущали вас своими речами*, тем самым встревожив и взволновав ваши сердца. Сначала вы положились на тех, которые говорили вам: «Если *поверите в Господа Иисуса Христа, то спасетесь*»; теперь же вас устрашают те, которые говорят вам: «Если *не обрежетесь по обряду Моисееву, то не можете спаситься*», поэтому вы чувствуете себя как бы пойманные в сеть. Они смущают вас не более чем словами, то есть пустыми, бессмысленными звуками». Какие только смущения не переживала Церковь от различных мнений, от гордых людей, любящих слушать только себя! [2] Это подвергло их опасности. Иудействующие христиане *поколебали души* обращенных из язычников, расстроили и разрушили то, что было воздвигнуто в их сердцах. Таким образом, христиан из языческих народов отвращали от поисков чистой Христовой веры и помышлений о Его воле, наполняли их умы мыслями о необходимости обрезания и соблюдения Моисеева закона, всем тем, что не имеет никакого отношения к спасению.

3. Далее следует переданное посланниками из Иерусалима похвальное слово, адресованное:

(1) Павлу и Варнаве, которым иудействующие христиане противостояли и которых они порицали за то, что те не доводили до конца своего дела, поскольку приводили язычников к Христу и не обращали их в иудейство. Пусть иерусалимские братья скажут об этих мужах то, что хотят. [1] «Эти мужи дороги нам. *Возлюбленные наши Варнава и Павел* – это люди, которых мы высоко ценим, которым желаем добра и о которых печемся». Занимающим высокие посты было бы хорошо высоко оценивать не только презренную миром истину Христову, но и презренную миром проповедников и защитников ее,

поскольку такая оценка способна ослаблять противостояние их врагов. [2] «Эти мужи проявили себя в служении Христу и потому имеют большие заслуги перед всеми церквями. Эти люди *предали души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа*» (ст. 26), «поэтому им необходимо оказывать сугубую честь и их нельзя подозревать в том, что они ищут для себя каких-то земных выгод, так как все, что имели, они не страшась отдали ради имени Христа и, как воины Христа, отважились на самое опасное, а не только на самое трудоемкое, служение». Не может быть, чтобы верные служители превратились в неверных проповедников. Принуждающие *обрезываться* делали это только для того, чтобы избежать гонений (Гал. 6:12, 13); выступающие же против *обрезания* знали, что они вследствие этого подвергнутся гонениям. Кто же тогда, те или другие, ближе к истине?

(2) Иуде и Силе. «Они суть *избранные мужи*» (ст. 25); «эти мужи, слышавшие наши рассуждения, хорошо осведомлены в вопросе *обрезания* и поэтому *изъяснят вам то же и словесно*» (ст. 27). Полезное для нас слово хорошо иметь как в письменной, так и в устной форме, для того чтобы извлекать пользу и от чтения, и от слышания. Апостолы отсылают своих читателей к подателям апостольских посланий, для того чтобы они получили полный отчет о решении апостолов и об основаниях принятого ими решения, а податели апостольских посланий отсылают читающих их к самим посланиям, для того чтобы они удостоверились в принятом решении.

4. Далее следует указание на то, какие требования необходимо предъявлять к обращенным из язычников. Остановимся здесь:

(1) На содержании предписания, отражающего мнение Иакова. Суть данного предписания заключается в том, чтобы не подавать евреям соблазна. Для этого обращенные из язычников: [1] Не должны употреблять в пищу то, что является идоложертвенной пищей, считая ее, хотя и чистую во всех остальных отношениях, скверной для себя. Этот запрет впоследствии был частично снят, так как обращенным из язычников разрешалось есть без исследования все, что продавалось на торгу или предлагалось во время дружеского застолья, и даже то, что ранее было принесено в жертву идолам, за исключением тех случаев, когда это полагало преткновение кому-либо, то есть давало повод немощному верующему думать худое о нашей вере или нечестивому язычнику – доброе о сво-

ем идолослужении. В таких случаях предлагалось *лучше воздерживаться*, 1 Кор. 10:25 и далее. Для нас же этот запрет является делом минувших дней. [2] Должны *воздерживаться от крови*, то есть не есть и не пить крови и избегать всего того, что представлялось жестоким и варварским в этом древнем обряде. [3] Должны *воздерживаться от удушения*, то есть от мертвечины или же от того, из чего не удалена кровь. [4] Должны проявлять сугубую строгость в обличении *повинных в блудодеянии* или же вступающих в брак с теми из родственников, брак с которыми был запрещен левитским законом. По мнению некоторых, именно такой родственник и назывался блудодеянием. См. 1 Кор. 5:1. Д-р Хаммонд (Dr. Hammond) излагает этот вопрос так. Иудействующие учителя хотели покорить обращенных из язычников тому, чему покорялись так называемые прозелиты праведности, то есть тому, чтобы *обрезываться и соблюдать закон*; но апостолы требовали от обращенных из язычников не больше, чем от прозелитов ворот, которые должны были соблюдать *семь заповедей сынов Ноевых*, на что, по его мнению, здесь и дается ссылка. С исчезновением необходимости в этом предписании, вызванным взятием Иерусалима, должна была исчезнуть и обязательность этого предписания. От него должно было остаться в силе только одно требование, приятное для неуступчивых евреев, обратившихся в христианскую веру, а именно требование, касающееся блудодеяний. Что же касалось пищевых ограничений, то всякая пища должна была быть объявлена доступной и приемлемой для всех христиан. «Все это омерзительно для евреев, поэтому в нынешнее время обращенным из язычников не следует проявлять неучтивости по отношению к евреям. Пройдет немного времени, и верующие евреи смешаются с верующими язычниками, и эта опасность исчезнет сама собой».

(2) На форме изложения этого предписания. [1] Апостолы высказываются довольно властно, для того чтобы верующие обратили серьезное внимание на сделанное предписание и с почтением приняли его. «*Ибо угодно Святому Духу и нам* (то есть пребывающим под водительством и руководством Святого Духа), чтобы не только апостолы, но и окружающие их верующие были наделены сверхъестественными дарами и познавали волю Божию больше тех, кто, не имея таких даров, притязал на такое познание». Святочные Христовых служителей придавала непрекращаемый авторитет их указаниями и постанов-

лениям, и они не стали бы ни предписывать, ни повелевать что-либо только на том основании, что *это было угодно им*, но только на том основании, что, как они узнали, это было *угодно Святому Духу*. Или же эти слова относятся к тому, что было определено Святым Духом прежде. Святой Дух, излившись на апостолов, даровал им знание языков для благовествования язычникам; это было очевидным доказательством того, что Богу было угодно призвать и язычников. Когда после проповеди Петра Святой Дух сошел на Коринтия и его друзей, тогда стало ясно, что Христос имел цель упразднить обособленность еврейского народа, хотя в этой самой обособленности и заключался, по мнению евреев, их дух. [2] Апостолы высказываются, преисполнившись нежности и отеческой заботы. *Во-первых*, они не желали обременять обращенных из язычников. «*Мы не возложим на вас никакого бремени*», – пишут апостолы. Ничто не пугает апостолов так, как возложение на христиан, обращенных из языческих народов, излишнего и тяжелого бремени, способного сразу же отбить у них всякое желание ко всему доброму. *Во-вторых*, они не желали возлагать на них *никакого бремени более, кроме необходимого*. «*Воздерживаться от блуда должен всякий христианин, причем во всякое время, – говорилось далее в послании. – Воздерживаться от удушения, крови и идоложертвенного необходимо в настоящее время для установления доброго взаимопонимания между вами и вашими братьями-евреями, так чтобы никому ни в чем не полагать преткновения*». Такие установления были приняты только на определенное время, пока не будет достигнута их цель. Примечание: пастырям церкви следует возлагать на паству только те бремена, которые являются необходимыми для спасения душ верующих. Речь здесь идет о бременах, ношение которых Христос сделал нашим долгом, что в конечном итоге было нацелено на назидание церкви и, как в данном случае, на единение верных христиан. Если бы апостолы налагали это бремя, с тем чтобы только проявить собственную власть и испытать послушание Божьего народа, то они тем самым показали бы свою забывчивость, потому что начальствующие среди братьев не имеют власти издавать новые законы, так как единственная их власть – надзирать за должным исполнением законов, оставленных Христом, и побуждать христиан исполнять Его законы. *В-третьих*, они подкрепили свои утверждения больше похвалой в адрес тех, кто согласится с этим пред-

писанием, нежели осуждением в адрес тех, кто не примет его. Они не заключили своего послания словами: «Итак, если вы не станете соблюдать это предписание, то да будет анафема; Церковь отвергнет вас и отлучит», что было в духе последующих соборов, особенно Трентского. Вместо этого они написали: «Соблюдая сие (а мы не сомневаемся, что так оно и будет), *хорошо сделаете*; хорошо сделаете для славы Божьей, хорошо сделаете для дальнейшего благовествования, хорошо сделаете для укрепления рук ваших братьев, а также для укрепления вашей собственной веры и утешения». Сколько нежности, любви и добрых желаний находится у последователей Христа, Который, призвав взять Его иго, удостоверил нас в том, что мы найдем Самого Господа, *кроткого и смиренного сердца*. Разница в стилях посланий апостолов истины и посланий апостолов лжи весьма заметна. Кто желает возложить бремя обрядового закона, тот самоуверен и горд. «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись», — пишут одни (ст. 1), — и будете отлучены от Церкви *ipso facto* — сразу же и преданы сатане». Апостолы же Христа, советующие только необходимое, снисходительны и скромны. «Соблюдая сие, *хорошо сделаете*, как вам и приличествует, — пишут другие. — *Будьте здоровы*; мир и почтение вам от ваших доброжелателей».

III. Как эти письма были доставлены по назначению и как посланники распорядились собой.

1. Братья, *отправленные* в Антиохию после прощальной встречи с апостолами (братьев-посланников отпустили, по всей видимости, с молитвой, святым благословением и имя Господа, наставлениями и поддержкой в предстоящем труде), *пришли в Антиохию*. Задерживаться в Иерусалиме Павел и Варнава не пожелали и, как только исполнили свое дело, возвратились домой. Вернувшись апостолов, по всей видимости, встречали те же самые братья, которые до того провожали их в дорогу. Хорошо потрудившихся на ниве общественного служения необходимо ободрять и духовно поддерживать.

2. Сразу же по прибытии в Антиохию они, *собравши людей, вручили письмо* (ст. 30, 31), чтобы довести до сведения всех решения апостолов, касающиеся запретного, и обсудить эти самые решения, исполнять которые верующим из язычников было нетрудно, так как многие из них еще до уверования были прозелитами ворот и соблюдали эти запреты. Но это было еще не все; обращенные из язычников узнали, что им запрещено *не бо-*

лее того, о чем говорилось в этом послании, то есть употребление в пищу свинины не было грехом, а прикосновение к гробу или умершему уже не являлось осквернением.

3. Верующие остались очень довольны предписанием, поступившим из Иерусалима, ст. 31. *Они же... возрадовались о сем наставлении*. Многие нашли для себя большое утешение в том: (1) Что утвердились в свободе от ига обрядового закона и что теперь на них не было того бремени, которое пытались возложить на них иудействующие выскочки. Им очень приятно было узнать, что обряды, касающиеся вопросов плоти и способные лишь отягощать совесть, нисколько не очищая и не умиротворяя ее, больше не являлись для них обязательными. (2) Что иудействующие христиане, отягощавшие их совесть требованием обрезания, ныне были пристыжены и вынуждены замолчать, а их обман, будто бы они имели поручение от апостолов, был разоблачен. (3) Что у язычников появилось дополнительное основание для принятия веры Христовой, а у тех, кто уже принял ее, — для пребывания в ней. (4) Что благодаря принятому решению был восстановлен мир в церкви и что наконец была устранена причина, порождавшая ранее разделение. Все это вместе было таким утешением, которому они радовались и за которое прославляли Бога.

4. В церкви были приняты незнакомые никому служители из Иерусалима, у каждого из которых было слово, и притом обильное, ст. 32. Иуда и Сила, *будучи также пророками*, были исполнены Святого Духа и призваны проповедовать. К тому же у них имелось поручение от апостолов передать некоторые положения по известному вопросу также и в устной форме, поэтому они *обильным словом преподали наставления братьям и утвердили их*. И даже те, кто постоянно слышал проповеди Павла и Варнавы, были рады помощи со стороны Иуды и Силы, ибо многообразии даров у разных служителей служит во благо Церкви. Заметьте: что значит работать с душами принявших веру Христову. (1) Это значит утверждать их в вере, доводя до их сознания то, что они сделали правильный выбор, когда уверовали во Христа, послушались Его и решили следовать за Ним. (2) Это значит призывать их к постоянству в вере и к исполнению конкретных заповедей. Это значит побуждать их творить добро и направлять их к добру. Они утешали братьев (так можно перевести это место), и это утешение было их лептой в деле утверждения этих верующих, поскольку ра-

дость о Господе является нашей силой. Иуда и Сила наставляли братьев многими словами, то есть употребляли в своих проповедях великое множество различных речений. Одно слово должно было затронуть сердце одного верующего, другое – сердце другого, и, хотя то, что они имели сказать, можно было выразить всего несколькими словами, братья для назидания церкви свидетельствовали *обильным словом, διὰ λόγου πολλοῦ – с множеством слов, со многими рассуждениями*, так чтобы *все было заповедь на заповедь*.

5. Состоялись проводы иерусалимских служителей, *ст. 33. Проведя среди них некоторое время* (так можно прочесть этот текст), *ποιῶσαντες χρόνον – сделав там остановку на время*, посвятив это время добрым делам, а не пустому времяпрепровождению и заняв его чем должно, они отправились в Иерусалим, отпущенные антиохийскими братьями к апостолам с миром и всякими выражениями любви и почтения. Их поблагодарили за посещение, за труды, за совершенное ими доброе служение и с добрыми напутствиями предали их благодати Божьей.

6. Между тем Сила остался с Павлом и Варнавой в Антиохии. (1) Сила, не желавший в нынешней ситуации возвращаться с Иудой в Иерусалим, отпустил его одного, а сам решил *остаться в Антиохии, ст. 34*. У нас нет никаких оснований порицать за это Силу, хотя мы и не знаем, что побудило его так поступить. Я склоняюсь к той мысли, что христианские церкви в Антиохии были в то время более многочисленными и активными в сравнении с иерусалимскими, что, по-видимому, и побудило Силу остаться в Антиохии, так что он поступил правильно. Иуда же, несмотря на решение Силы, решил вернуться к своему служению в Иерусалиме. (2) Некоторое время и Павел с Варнавой также оставались в Антиохии (хотя их служение по большей части совершалось среди язычников), так как им по душе было находиться среди тамошних служителей и церкви и, судя по различным отрывкам Писания, приглашение задержаться в Антиохии значило для них нечто большее, чем просто приглашение. Они остались здесь не ради собственного удовольствия, а ради того, чтобы *учить и благовествовать слово Господне*. Поскольку Антиохия являлась столицей Сирии, вполне можно предположить, что по тем или иным причинам она же была местом, наиболее посещаемым язычниками, тогда как Иерусалим был местом, наиболее посещаемым евреями.

Проповедуя здесь Евангелие, Павел и Варнава благовествовали многим народам, ибо люди, слышавшие их проповеди, передавали затем Благоую весть множеству других народов, подготавливая таким образом почву для апостольского благовествования среди них в дальнейшем. Итак, они не только не пребывали здесь в праздности, но и исполняли свое главное предназначение. (3) В это же самое время в Антиохии то же самое делали и *другие многие*. Тот факт, что в Христовом винограднике трудятся многие, не дает нам права стоять в стороне. И даже там, где многие трудятся в слове и учении, можем пригодиться и мы; ревность и успех других в этом служении должны побуждать нас к труду, а не к бездействию.

Стихи 36–41

Мы только что рассмотрели, как было устранено одно печальное разделение церковного характера, произошедшее между братьями. В следующих стихах описана личная ссора, произошедшая между двумя служителями – Павлом и Варнавой. В этом их разногласии ни один из них не согласился с другим, хотя в конце концов все закончилось хорошо.

1. Павел сделал Варнаве доброе предложение – пойти и обновить свой труд среди язычников, обойти насажденные ими церкви и посмотреть на результаты, достигнутые там благовествованием. Теперь Антиохия представлялась им тихой, безопасной гаванью; здесь у них не было ни противников, ни препон. Однако Павел помнил, что они остались в Антиохии, для того чтобы залечить раны и укрепить силы, поэтому он снова подумывал о том, чтобы отправиться в плавание. Пробыв достаточно времени на зимних квартирах, он, задумавший новую операцию в святом сражении с царством сатаны, снова рвался в бой. Павел никогда не забывал о том, что ему определено трудиться среди язычников в отдаленных местах, поэтому он планирует еще одно благовестие среди язычников, несмотря на то что там их ожидают те же самые трудности. Произошло это *по некотором времени*, поскольку энергичный характер Павла не позволял ему оставаться долгое время без труда, а его отвага и смелость изнемогали в отсутствие опасности. Заметьте: 1. Кому он сделал это предложение? Он предлагает пойти с ним Варнаве, давнему другу и соратнику. Он приглашает Варнаву стать его сотрудником, так как нуждается в его помощи. Мы должны чувствовать нашу нужду друг в друге, ибо

можем помогать друг другу во многом; вот почему мы должны просить друг друга о помощи и никогда не отказывать в ней. Двоим лучше, нежели одному. У всякого война бывает друг. 2. Кого нужно было посетить? «Не будем братья за новое дело, не будем вспахивать новину; лучше проверим поля, засеянные нами прежде». ...*Поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза...* (Песн. П. 7:13). *Пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне...* Заметьте: Павел называет братьями всех христиан, а не одних только служителей. *Не один ли у всех нас Отец?* Он заботится о них *по всем городам* – и там, где их было меньше всего, и там, где они были беднее всех, и там, где они были более всех гонимы и презираемы. И тем не менее он говорит: «Пойдем и посетим наших братьев. Всюду, где мы ни проповедали слово Господне, пойдем и оросим водою засеянные нами поля». Примечание: проповедники Евангелия должны посещать тех, кому они его проповедовали. Как мы должны молиться и ожидать Божьего ответа на нашу молитву, так точно должны мы проповедовать и наблюдать за результатами нашей проповеди. Верные служители не могут не заботиться с любовью о тех, кому они возвещали Благоую весть, желая, чтобы их труд у них не был напрасен. См. 1 Фес. 3:5, 6. 3. Ради чего предпринималось это путешествие? «Посмотрим, как они живут», *πῶς ἔχουσιν* – как обстоят у них дела. Павел не просто думал оказать любезность и тем более не хотел отправиться в новое путешествие исключительно ради того, чтобы спросить верующих: «Как вы проживаете?» Никак нет. Ему хотелось посетить обратившихся в веру Христову, для того чтобы самому понять, как они живут, каково их духовное состояние, и сообщить им те или иные духовные дары в зависимости от того, в каких именно дарах они нуждались более всего. Так внимательный врач совершает обход выздоравливающих больных и назначает соответствующие лекарства для полного выздоровления своих пациентов и предупреждения у них возможных осложнений. «Посмотрим, чем живут церкви», то есть: (1) В каком состоянии духа они пребывают, как переносят искушения, как ведут себя в них. По всей видимости, от них часто слышались такие рассуждения: «Пойдем, повидаемся с ними. Посмотрим, держатся ли они того, что мы проповедовали им, и поступают ли они согласно проповеданному им учению, чтобы можно было поправить их, если

окажется, что они сбились с правильного пути, или утвердить их, если окажется, что они поколебались в вере, или ободрить их, если окажется, что они остались верными». (2) В каком духовном состоянии находятся церкви. «Посмотрим, находятся ли они в покое и свободе, то есть живут ли они без тревог и волнений, чтобы порадоваться вместе с ними, если они радуются, чтобы предупредить их о беспечности, чтобы поплакать вместе с ними, если они плачут, чтобы утешить их у подножия Креста, чтобы лучше узнать их молитвенные нужды».

II. Между Павлом и Варнавой произошло разногласие в отношении выбора помощника. Им было очень удобно держать при себе молодого человека, который бы сопровождал их и служил им, который был бы послушен в учении, житии и терпении и которого можно было готовить к дальнейшему служению, привлекая время от времени к служению в настоящее время. Итак: 1. Варнаве хотелось взять в помощники своего племянника, Иоанна, называемого Марком, *ст. 37*. Он решил взять с собой Иоанна Марка только потому, что он был его родственником и, судя по всему, был им воспитан; поэтому он был так добр к нему и так ревновал о его благополучии. Надо различать в себе подобные пристрастия и стараться не предпочитать своих родственников другим верующим. 2. Павел воспротивился этому, *ст. 38*. Он *полагал не брать отставшего от них*, то есть он не считал Иоанна Марка достойным такой чести, тем более не видел подготовленным для служения *отставшего от них* в Памфилии (*гл. 13:13*) – причем отставшего, по всей видимости, тайком и не оставившего апостолов в известность или же отставшего по собственному произволу и не получившего на то согласия апостолов – *и не шедшего с ними на дело*, поскольку Марк был то ли ленив и потому не стал бы исполнять своих обязанностей, то ли труслив и потому не стал бы рисковать своей жизнью тогда, когда это было нужно. Он оставил поле битвы именно в тот самый момент, когда нужно было вступить в бой. По всей видимости, Иоанн Марк в то время весьма искренне давал слово больше так не поступать. Но Павел считал недостойным такой чести человека, уже однажды поставившего под вопрос свою репутацию, и тем более невозможным привлекать к труду человека, потерявшего доверие, по крайней мере, до тех пор, пока тот не будет испытан в течение длительного времени. Если человек обманывает тебя впервые, то это его грех; если же он

обманывает тебя в другой раз, то это уже не его, а твой грех, так как ты опять поверил обманщику. Соломон сказал: «*Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадежного человека в день бедствия*», так что вряд ли стоит снова обращаться за его помощью, Прит. 25:19.

III. Спор между апостолами разгорелся до такой степени, что они разделились. Этот спор, или *παροξυσμός* (так читается это слово по-гречески), то есть изливание эмоций, толкнувшее обоих апостолов на этот спор, имел такое сильное действие, что они *разлучились друг с другом*. Варнава твердо заявил, что не пойдет с Павлом, до тех пор пока тот не согласится взять с ними Марка. Также и Павел не менее твердо заявил, что не отправится никуда, если с ними пойдет Иоанн. Никто не хотел уступить, так что оставался единственный выход – разделиться. Здесь мы наблюдаем весьма прискорбный оборот дела, повод для плача, хотя само по себе это дело является весьма поучительным для нас, так как мы видим, что: 1. Даже самые лучшие из людей являются просто людьми, *подобными нам*, как и было сказано ими ранее (гл. 14:15), и теперь подлинность этих слов только подтвердилась. Не думаю, что здесь была (как обычно бывает в препирательствах такого рода) *обоюдная вина*. Возможно, Павел был излишне строг по отношению к молодому человеку, не пытался оправдать его в той мере, в которой мог бы его оправдать, не принимал в расчет того, какой весьма добродетельной женщиной была его мать, жившая в Иерусалиме (гл. 12:12), и не делал той скидки, которую мог бы сделать, на естественные родственные в данной ситуации чувства Варнавы. Однако именно Варнава был повинен в том, что в вопросе, касающемся Царства Христова, основывал свое решение на родственных связях с Иоанном и сверх меры потакал наполнявшему его родственному чувству. И, конечно же, оба апостола были повинны в том, что дали разгореться острому словопрению (вот почему никогда не следует говорить друг другу обидных слов) и что каждый из них настаивал на своем и не желал уступить своему оппоненту. Жаль, что в разрешении этого вопроса они не обратились за помощью к третьей стороне; жаль также и то, что никто из друзей не вмешался в спор апостолов, для того чтобы предотвратить открытый разрыв между ними. Неужели не нашлось между ними ни одного разумного человека, способного, честно послужив, прекратить их ссору, уладить их отношения и напомнить Павлу и Варнаве о

хананеях и ферезеях, живущих *ныне в той земле*, о том, что не только неверующие евреи и безбожники, но и находящиеся среди них лжебратья, нагреют руки на огне раздора между апостолами? Следует признать, что разделение, произошедшее между Павлом и Варнавой, свидетельствовало об их немощи, и рассказ о нем приведен здесь для нашего назидания. Однако нам не следует ни употреблять этого факта в оправдание своего неумения сдерживать пыл и страсть, ни преуменьшать тяжести скорби и стыда за случившееся. Мы не должны говорить: «Ну и что с того, что я вспылел? Разве не было того же с Павлом и Варнавой?» Никак нет. Поступать так совершенно не следует, и свои суждения о своих ближних нужно сдерживать в себе и смягчать. Когда два добрых человека сердятся друг на друга, не нужно падать духом, ибо подобная немощь была и у двух других, лучших из людей, когда-либо живших на земле. Покаяние учит строгости по отношению к себе, а любовь учит непредвзятости в отношениях с ближними. И лишь образец, явленный Христом, является образцом совершенства и чистоты. 2. Не следует считать странным то, что между разумными и добрыми людьми бывают разногласия. Христос заранее предупредил нас о том, что соблазны непременно придут, и здесь мы находим один из примеров того. Что же касается рассудительности, то люди, даже единые в одном Иисусе и освященные одним Святым Духом, имеют разные мнения, разные точки зрения и разные переживания. Так будет всегда, пока мы пребываем в нынешнем состоянии невежества и несовершенства, и мы никогда не будем мыслить одинаково до тех пор, пока не попадем на небо, где знание и любовь доведены до совершенства. Это та *любовь*, которая *никогда не перестает*. 3. Нередко подобные разногласия разгораются до такой степени, что заканчиваются разлучением друзей. Павел и Варнава, которых не могли разлучить ни гонения со стороны неверующих евреев, ни соблазны со стороны верующих евреев, разлучаются друг с другом из-за прискорбного несогласия во мнениях. О, как горько то, что даже незначительные и слабейшие остатки гордыни и гнева, обнаруживающиеся даже в добрых людях, действуют в мире, действуют в церкви! Стоит ли поэтому удивляться губительным последствиям, если люди дают место в сердце гордыне и гневу?

IV. Из этого зла вышло добро, как из ядовитого – ядовитое, а из сильного – сладкое. Уди-

вительно, что страдания апостолов (см. Фил. 1:12) и, даже более того, их ссоры служили к *большему успеху благовествования* Христова, однако справедливость этого наблюдения находит здесь свое подтверждение. Бог не допустил бы ни их страданий, ни их ссор, если бы не знал, как впоследствии употребить в Своем деле и то, и другое. 1. В результате разделения апостолы в целом посетили большее число мест. Варнава отправился в одну сторону: он отплыл на Кипр (ст. 39), знаменитый остров, с которого они с Павлом начинали свое служение (гл. 13:4) и который являлся *его родиной*, гл. 4:36. А Павел отправился в другую сторону: он пошел в Киликию, которая была *его родиной*, гл. 21:39. По-видимому, каждый из апостолов был движим любовью к родной земле, как и бывает обычно (*Nesco qua natale solum dulcedine cunctos ducit – Что-то привязывает каждого из нас к родной земле.*). Бог же, распространяющий повсюду евангельский свет, доводит всякое Свое дело до конца. 2. И большее число тружеников Божьих включилось в труд на ниве благовестия народам, ибо: (1) Иоанн Марк, проявивший неверность в деле, не был отстранен от служения, но был вновь задействован в нем, хотя и без согласия Павла, и, насколько нам известно, показал себя деловитым и исполнительным в порученном ему деле, хотя многие полагают, что Марк, о котором здесь идет речь, – это не тот Марк, который написал Евангелие и основал церковь в Александрии и которого Петр называл своим сыном, 1 Пет. 5:13. (2) Также и Сила, этот неопытный служитель, который никогда прежде не принимал участия в подобном служении и не помышлял о нем и который обязательно возвратился бы в Иерусалим для служения в тамошней церкви, если бы Бог не переменял его намерений (ст. 33, 34), оказался привлеченным к этому делу и занялся этим почетным трудом.

V. Далее можно заметить: 1. Антиохийская церковь, по всей видимости, встала на сторону Павла. Варнава отплыл с племянником на Кипр, после чего о нем уже не дается никакой *a bene discessit – рекомендации*, более того, о нем вообще ничего больше не сообщается. Примечание: служители церкви, подверженные в своем служении влиянию собственных чувств и предпочтений, в конечном итоге теряют уважение к себе и почести церкви. Между тем Павел при проходах был *поручен братьями благодати Божией*. Антиохийские братья

считали, что Павел правильно поступил, не взяв с собой Иоанна Марка, а Варнаву, настаивавшего на участии своего племянника в миссионерском служении, не могли не винить, хотя и хвалили его (гл. 11:22) прежде, еще до своего знакомства с Павлом. И теперь антиохийские братья сообщали молились о Павле и успехе его миссии, поощряя его тем самым к продолжению труда, и, не имея более возможности помогать ему, поручили его дело благодати Божьей, предоставив ей помогать Павлу и действовать заодно с ним. Примечание: во всякое время и особенно в период разногласий и состязаний блаженны те, кто старается не угасить в себе духа любви и молитвы за добродетельных людей. 2. Впоследствии, по всей видимости, у Павла сложится об Иоанне Марке иное мнение, лучшее, нежели то, которое было у него сейчас, и совсем не потому, что он передумал, а потому, что Иоанн будет вновь испытан, так как Павел напишет потом Тимофею (2 Тим. 4:11): *Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения*. О Марке, племяннике Варнавы, он писал и братьям в Колоссах, прося их о том, чтобы они, *если он придет к ним, приняли его*, приветствовали его и воспользовались его помощью, Кол. 4:10. Через это Павел и нам преподал следующие уроки: (1) Даже тех, кого мы обличаем справедливо, мы должны обличать в мере и с великой сдержанностью, потому что в будущем у нас, возможно, появятся причины иметь о них лучшее мнение и нам понадобятся их помощь и дружба. Поэтому нам следует так умерять свое негодование, чтобы оно соответствовало вызвавшей его причине и чтобы впоследствии нам не было стыдно за слишком строгое обличение. (2) Даже тех, кого мы сейчас обвиняем, в будущем, когда они покажут свою преданность, мы должны будем с радостью принять и простить. И тогда, забыв все обиды, мы должны будем вновь доверять им и при первом же удобном случае благословлять их. 3. Несмотря на то что Павел сильно нуждался в старом, добром друге и товарище в Царстве и терпении Иисуса Христа, он с радостью продолжил свой труд, ст. 41. Апостол *проходил Сирию и Киликию* – области, находившиеся рядом с Антиохией, – *утверждая церкви*. Можно отказаться от прежних сотрудников, но при этом не отказываться от прежнего Божья. Заметьте также: когда Бог употребляет служителей в деле утверждения верующих, а также в деле обращения неверующих, служители оказы-

ваются занятыми самым лучшим делом и должны так думать о себе и быть довольными своим занятием.

ГЛАВА 16

После того как Варнава оставил Павла, мы теряем его из виду и нам уже ничего не удастся узнать о его деяниях и страданиях за имя Христа, в чем в определенной мере повинен сам Варнава. Не так обстояло дело с Павлом, чье служение Христу как апостола, преданного братьями благодати Божьей, главным образом и описывается в этой главе. В ней нам предстоит сопровождать его во всех тех местах, где он побывал, творя добро: поливая или насаждая, начиная новое дело или доделывая уже начатое. В этой главе: I. Павел знакомится с Тимофеем и берет его в свои помощники, *ст.* 1–3. II. Навещает церкви с целью утвердить их, *ст.* 4, 5. III. Будучи призван в Македонию (после запрета идти в другие места), прибывает в Филиппы, главный город Македонии, и как его там встречают, *ст.* 6–13. IV. Лидия обращается к Богу, *ст.* 14, 15. V. Павел изгоняет беса из одной девицы, *ст.* 16–18. VI. За это Павла и Силу осуждают и учиняют над ними расправу: апостолов заключают в темницу и подвергают унижениям, *ст.* 19–24. VII. Темничный страж чудом обращается в веру Христову, *ст.* 25–34. VIII. Воеводы с почтением освобождают Павла и Силу, *ст.* 35–40.

Стихи 1–5

Павел многим приходился духовным отцом, в каком качестве мы и находим его здесь по отношению к Тимофею. Павел также заботился о духовном возрастании многих людей, приобретенных для Христа через его служение. Во всем этом он показал себя мудрым и нежным отцом. Итак:

I. Павел знакомится с Тимофеем и берет его под свою опеку. Одна из задач книги *Деяний* – помочь нам понять послания Павла, два из которых адресованы Тимофею. Поэтому в рассказе о Павле необходимо было дать некоторые сведения о Тимофее. Вот почему здесь сообщается, что: 1. Тимофей был одним из учеников Христа. Крещен он был, по-видимому, еще в младенчестве, когда уверовала его мать, точно так, как были крещены все домашние Лидии, после того как она уверовала во Христа, *ст.* 15. Павел взял под свою опеку ученика Христа, Тимофея, чтобы в дальнейшем иметь возможность наставлять его в вере и познании Христа. Он взял на себя труд воспитать его ради Христа. 2. Мать Тимофея была по происхождению хотя и иудейкой, но все же уверовавшей во Христа; звали ее *Евника*, а бабуку – *Лоида*. Павел говорит об обеих женщинах с большим почтением, видя в них образцы

выдающейся добродетели и благочестия, и в особенности он хвалит их за неподдельную веру (2 Тим. 1:5), за то, что они искренне избрали учение Христа и твердо держались его. 3. Отец Тимофея был греком, язычником. Брак между еврейской женщиной и мужчиной-язычником (хотя некоторые считали, что это не одно и то же) запрещался, равно как и брак между еврейским мужчиной и женщиной-язычницей, Втор. 7:3. Данная Израилю заповедь гласила: *...дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего*. Однако, по всей видимости, этот запрет относился только к тем народам, которые проживали в Ханаане бок о бок с евреями и от которых исходила наибольшая опасность проникновения в народ Божий всякой заразы. Итак, Тимофей не был обрезан потому, что его отец был язычником, ибо наследование завета и его печать, как и всякое вообще наследование у евреев, передавались по отцовской, а не по материнской линии; так что отец Тимофея не был евреем и Тимофей не видел нужды в обрезании, да и права такого у него не могло быть до тех самых пор, пока он не пришел в возраст и не изъявил на то собственного желанья. Однако заметьте: хотя матери Тимофея и не удалось обрезать его в младенчестве, так как отец его был инога духа и шел иным путем, она все же воспитала сына в страхе Господнем, чтобы, нуждаясь в знамении завета, он не испытывал недостатка в самом завете, о котором это знамение возвещало. 4. Тимофей заслужил добрую славу среди христиан. О нем *свидетельствовали братья*, находившиеся в Листре и Иконию. У Тимофея было не просто доброе имя, и он не был замешан ни в чем предосудительном, но пользовался доброй славой. Его восторженно хвалили как необыкновенного юношу, от которого ждали великих дел. Не только уроженцы той местности, которая являлась отечеством Тимофея, но и жители окрестных городов восхищались им и говорили о нем с почтением. В кругу верующих Тимофей славился добрыми делами. 5. Павел *пожелал взять Тимофея с собою* как спутника и помощника, чтобы тот воспринимал его наставления и участвовал вместе с ним в деле благовестия, то есть мог проповедовать вместо него, когда это было необходимо, и оставаться в тех местах, где Павел насадил церкви. Павел очень любил Тимофея, причем не просто за то, что он был умным и весьма способным юношей, но за то еще, что он был серьезным юношей, исполненным благочестия и любви. Кроме этого Павел всегда *воспоминал о*

слегах его, 2 Тим. 1:4. 6. Взяв его, Павел собственноручно обрезал его (или же поручил сделать это кому-то другому). Впрочем, это было странно. Разве не Павел что было сил противостоял тем, кто ратовал за обрезание обращенных из язычников? Разве ему не были известны решения Иерусалимского собора, свидетельствовавшие против обрезания? Все это было так, и все же он обрезал Тимофея, однако не для того, чтобы обязать его соблюдать обрядовый закон, на чем настаивали иудействующие учителя, а только для того, чтобы сделать жизнь и служение Тимофея угодными и, насколько это было возможно, успешными среди иудеев, составлявших большинство населения тех географических областей. Павел знал, что Тимофей, превосходно наставленный в служении, по всей видимости, хорошо потрудится на благо иудеев, если те не будут внутренне преубеждены против него. Поэтому, чтобы иудеи не сторонились Тимофея как нечистого по причине его необрезания, Павел и *обрезал его*. Так, для Иудеев он стал как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, и для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Апостол выступал против тех, кто превращал обрезание в обязательное условие спасения, но прибегал к обрезанию сам, когда оно вело к назиданию, и не проявлял в противостоянии обрезанию того упрямства, которое проявляли те, кто на нем настаивал. Итак, хотя в данной ситуации Павел и уклонился от соблюдения буквы определения Иерусалимского собора, он все же поступил согласно его духу, который был духом трогательной и нежной любви к иудеям и духом желания постепенно освободить их от предрассудков. Павел без всяких колебаний взял в спутники и помощники Тимофея, пусть и необрезанного; но иудеи не стали бы слушать необрезанного Тимофея, поэтому Павел пожелал исполнить их прихоть. По всей видимости, обрезание Тимофея произошло одновременно с его рукоположением, через которое ему был передан дар Божий, 2 Тим. 1:6.

II. Павел утверждает церкви, насажденные им прежде, *ст. 4, 5*. Он *проходил по городам*, где проповедовал слово Божие, как и планировал (гл. 15:36), чтобы узнать обстоятельства их жизни и служения. Здесь мы читаем о том, что:

1. При этом верующим вручались постановления Иерусалимского собора, для того чтобы они руководствовались ими, знали, что отвечать иудействующим учителям, и отстаивали верность свободе, которую даровал им Христос. Постановления касались всех церковных общин, и потому о них нужно было довести

до сведения все церковные общины. Хотя Павел и обрезал Тимофея по весьма конкретной причине, он все же не желал превращать этот случай в прецедент. Поэтому он и *предавал определения* церквам, чтобы они верно и с сознанием долга их соблюдали, так как церкви должны были жить по этим установлениям и не пренебрегать ими на основании одного, частного прецедента.

2. Утверждение церквей было крайне необходимым служением. (1) Благодаря этому служению церкви *утверждались верою*, *ст. 5*. Они укреплялись, в частности, в своем убеждении касательно навязывания обрядового закона христианам, обращенным из язычников. Непомерная уверенность и пыл, с которыми иудействующие учителя настаивали на необходимости обрезания, и внешне правдоподобные доводы, которые они приводили, производили на церкви сильное впечатление, так что последние стали проявлять нерешительность. Имея же свидетельство против обрезания, исходившее не только от апостолов и пресвитеров, но и от действующего в них Святого Духа, церкви утверждались в правильном понимании и уже не проявляли нерешительности в данном вопросе. Примечание: хотя свидетельства истины и не могут убедить тех, кто ей противится, они все же могут с великой пользой утвердить и ободрить тех, кто в ней усомнился. И вообще, поскольку целью определений Иерусалимского собора было отклонение закона Моисеева и его обрядов, церкви благодаря этим постановлениям укреплялись в христианской вере и еще больше утверждались в том, что эти определения были от Бога, ведь они учреждали служение Богу в духе как более соответствующее сущности Бога и человека. Кроме того, благоухание духа нежной любви и снисхождения, исходящее от этих писем, ясно указывало на то, что апостолы действовали под водительством Того, Кто Сам является любовью. (2) Церкви *ежедневно увеличивались числом*. Возложение иудействующими учителями бремени обрядового закона на своих же обращенных было достаточно, для того чтобы отпугнуть от них людей. Если бы люди захотели стать иудеями, то они бы уже давно это сделали, еще до того, как к ним пришли апостолы. Если же, по мнению людей, невозможно получить христианские преимущества, не преклонившись в то же время под иудейское ярмо, то в таком случае они желают остаться от всего этого в стороне. Увидев же, что никакой опасности обратиться в иудеев не существует, они готовы были принять христианство и присо-

единиться к Церкви. И так церкви *ежедневно увеличивались числом*, то есть не проходило и дня без того, чтобы какой-нибудь человек не обратился к Христу. Видеть такой численный рост радостно всем искренне желающим прославления Христа, благоденствия Церкви и человеческих душ.

Стихи 6–15

В этих стихах говорится о том, что:

1. Везде в своих путешествиях Павел творил добро. 1. Павел и его сотрудник Сила прошли Фригию и Галатию, где, по всей видимости, Евангелие уже было проповедано, хотя в данном тексте и не сказано конкретно, кем это было сделано – Павлом или другим служителем. Однако, по-видимому, благовестием здесь занимался сам Павел, поскольку в своем Послании к Галатам он пишет о том, что именно он *благовествовал им в первый раз* и как его там принимали, Гал. 4:13–15. Как следует из текста Послания, иудействующие учителя причиняли большой ущерб церквам в Галатии, настраивая верующих против Павла и отвращая их от Евангелия Христового, за что апостол строго выговаривал им. Однако те события происходили, возможно, значительно позже событий, описываемых здесь. 2. Они не были допущены проповедовать Евангелие в Азии (так правильно называлась эта земля), так как в этом не было такой нужды. Здесь трудились другие служители или же народ этой земли был пока еще не готов принять Благоую весть так, как был готов впоследствии (гл. 19:10), когда *все жители Азии слышали проповедь о Господе*. Или, как считает д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot), Христос на этот раз послал Павла на новое служение – благовествовать в римской колонии Филиппы, ведь язычники, которым апостол благовествовал до сих пор, были греками. В то же время из всех язычников именно римляне евреи ненавидели больше всего, ведь римские армии являлись *мерзостью запустения*. Поэтому среди всех прочих чудес, связанных с призванием Павла на служение, именно это обстоятельство – когда апостол не был допущен благовествовать в Азии и других местах, а был направлен для благовестия в римскую колонию – указывает на то, что свет благовествования в дальнейшем должен был распространяться больше на запад, чем на восток. Именно Дух Святой не позволил Павлу и Силе проповедовать слово в Азии – не позволил то ли через откровения в духе того и другого, которые впоследствии, когда они обменялись впечатлениями, оказались совер-

шенно одинаковыми, то ли через пророков, которые свидетельствовали им Духом Святым. Перемещение служителей с одного места на другое, а также распределение между ними средств благодати происходит при посредстве водительства и руководства свыше. Мы читаем о ветхозаветном пророке, которому Бог запретил проповедовать (Иез. 3:26): *«...и ты онемеешь...»* Этим же новозаветным служителям Бог запрещает проповедовать слово в одном конкретном месте и направляет их в другое место, туда, где их присутствие является более значимым. 3. Они хотели отправиться в Вифинию, но были удержаны. *...Дух не допустил их*, ст. 7. Они пришли в Мисию и, по всей видимости, благовествовали там. Несмотря на то что это была нищая, убогая земля (которая вошла даже в поговорку, см. у Цицерона: *Mysorum ultimus – презреннейший человек*), апостолы не посчитали ниже своего достоинства посетить ее, уверенные в том, что они должны *и мудрецам и невеждам*, Рим. 1:14. В Вифинии находился город Никей, где в свое время проходил первый вселенский собор, направленный против арианской ереси. В эти земли направлял свои послания апостол Петр (1 Пет. 1:1), и там же находились процветающие церкви. И, хотя Павел и бывшие с ним не благовествовали здесь в этот раз, они все же благовествовали здесь на обратном пути спустя какое-то время. Заметьте: хотя они уже решились и настроились отправиться в Вифинию, тем не менее, чудом познав намерения Божьи, они подчинились тому, что было против их намерений. Мы и теперь еще должны подчиняться Божьему Промыслу и повиноваться водительству столпа облачного и огненного. И если он *не благоприятствует нам* сделать то, что мы намерены сделать, то мы в таких случаях должны уступать, полагая, что все происходящее с нами – к лучшему. Во многих древних манускриптах в этом месте сказано, что им не благоприятствовал *Дух Иисуса Христа*. Слугам Господа Иисуса всегда нужно находиться под наблюдением и водительством *Духа Господа Иисуса*, Которым Он управляет духом человека. 4. Они *миновали Мисию* или же *прошли мимо нее* (по мнению некоторых), сея доброе семя везде, куда ни проходили. И вот наконец они оказались в Троаде, городе Трое, о котором столько говорят и до сих пор, или же в местности, расположенной в окрестности Трои и носившей имя этого города. Здесь находилась поместная церковь, так как мы находим здесь действующую христианскую общину (гл. 20:6, 7), которая, по всей видимости,

была образована недавно и за довольно короткое время. Кажется вполне очевидным, что именно в Троеде Лука, возлюбив Павла, присоединился к нему и бывшим с ним, ибо с того самого момента, говоря о дальнейших путешествиях Павла, Лука в большинстве случаев включает и себя в число сопровождавших его лиц: *...мы положили отправиться... (ст. 10).*

II. Павел был необычным образом призван на служение в Македонию, то есть в город Филиппы, население которого составляли в основном римляне, *ст. 21.* Здесь мы читаем:

1. О видении Павла, *ст. 9.* Павел имел много видений, которые иногда его ободряли, а иногда, как было в этом случае, направляли его к определенным действиям. Ангел явился ему в видении и сказал, что по воле Христа ему надлежит отправиться в Македонию. Пусть он не унывает и не малодушествует по причине тех запретов, которые налагались на него уже не раз и перечеркивали все его планы, ибо если он не пойдет туда, куда отправиться было на сердце у него, то он пойдет туда, где усмотрел для него труд Бог. Итак, заметьте: (1) Какая личность явилась в видении Павлу. Это был *муж Македонянин*, показавшийся Павлу таковым по облику или по наречию или же сам назвавшийся таковым. Этот Ангел, полагают одни, принял облик македонянина, или же, считают другие, образ этого человека запечатлелся в воображении Павла, то есть ему приснилось, что он видел этого человека. Христос хотел направить Павла в Македонию не так, как в иные времена направлял апостолов, то есть не через небесных ангелов, а через вестников из тех мест, куда надлежало идти, поскольку именно так Он желал в дальнейшем направлять побуждения Своих служителей, располагая сердца нуждающихся в их служении приглашать служителей к себе. Павел должен был быть призван в Македонию македонянином, а в его лице и всеми остальными жителями той страны. Некоторые высказываются в том смысле, что этот Ангел был ангелом-хранителем Македонии, полагая, что существуют ангелы, ответственные за положение дел в конкретных местах так же, как бывают ответственные люди, и что сильнейшим аргументом в пользу этого предположения является текст Дан. 10:20, где говорится о князе Персидском и князе Греции, которыми, судя по всему, выступают ангелы. Однако полной уверенности в этом быть не может. Не ясно, предстал ли этот македонянин перед плотскими или духовными очами Павла. Ангел не должен был сам бла-

говествовать македонянам: его задача заключалась в том, чтобы привести к ним Павла. Он также не должен был заставить его своей ангельской властью идти, ибо в образе македонянина он должен был только уговорить его отправиться в Македонию. Муж-македонянин – это не правитель той страны, тем более не языческий жрец (Павел не привык получать приглашения от таковых), а обыкновенный житель, выдававший в себе неподкупную честность и основательность, простой человек, который пришел не подшутить над Павлом и не разыграть его, а обратиться за его помощью, будучи исполнен надежды и почтительности. (2) Какое приглашение получил Павел. Этот честный македонянин *просил его и говорил: приди в Македонию и помоги нам;* то есть: «Приди и благовестуй нам. Дай и нам воспользоваться благодеяниями трудов твоих». [1] «*Ты многим помог;* мы слышали о том и здесь, и в других местах, для которых ты оказался таким полезным. Так почему бы тебе не послужить и нам? О, приди и помоги нам». Те блага, которые приобретают от благоговествования другие люди, должны и нас побуждать искать их. [2] «*Твое дело, твоя отрада есть помощь бедным душам. Ты – как врач для больных, обязанный являться на помощь по первому зову всякого из них. О, приди и помоги нам.*» [3] «*Мы нуждаемся в твоей помощи так же, как и все остальные. Мы здесь, в Македонии, такие же невежественные и бессмысленные в делах благочестия, как и все прочие народы земли. Мы так же поклоняемся идолам и так же порочны, как и все остальные, и так же искусны и усердны на пути, ведущем в погибель, как и все прочие люди. Поэтому приди, приди скорее и помоги нам. Если можешь, сжался над нами и помоги нам.*» [4] «*Те немногие из нас, которые хоть что-то смыслят в небесных вопросах и хоть как-то пекутся о собственных душах и душах других людей, делают все возможное, имея в своем распоряжении только общее откровение о Боге; и я также внес свою лепту в это дело. Мы сделали все, что было в наших силах, стараясь убедить наших ближних бояться Бога и служить Ему, но многое нам не удается. О, приди, приди к нам и помоги нам. У твоего благоговествования имеются доводы и силы, намного превосходящие наши.*» [5] «*Помоги нам не только своими молитвами: их недостаточно. Ты должен прийти и помочь нам.*» Примечание: люди весьма нуждаются в попечении о своих душах, и потому они должны искать

душепечительства и приглашать к себе тех, кто способен помочь им.

2. Об истолковании этого видения, *ст.* 10. Павел и бывшие с ним *заклучили, что* этим *призывал их Господь благовествовать там*, и были готовы пойти туда, куда бы Он им ни указал. Примечание: даже тогда, когда нас как каким-то действиям призывает человек, иногда можно сделать вывод о том, что нас через это призывает Сам Бог. Когда македонянин сказал: «*Приди... и помоги нам*», Павел на основании сказанного сделал вернейшее заключение о том, что это Бог сказал ему: «*Пойди и помоги им*». Служители с великой радостью и мужеством могут продолжать свои труды тогда, когда слышат призыв Христа не просто благовествовать, но благовествовать в конкретное время, в конкретном месте и конкретным людям.

III. Далее говорится о путешествии Павла в Македонию. Он *не воспротивился небесному видению*, а последовал данному ему указанию с большей радостью и с большим довольством, чем приступил бы к исполнению собственных замыслов и расчетов. 1. Мысли его обратились к той местности. Узнав Божьи намерения в этом деле (а ничего другого ему и не нужно было), Павел принимает твердое решение. Теперь он не думал уже ни об Азии, ни о Вифинии, поэтому он и бывшие с ним *тотчас положили отправиться в Македонию*. Видение было только одному Павлу, но он рассказал о нем своим спутникам, и все они при полном доверии к апостолу решили идти в Македонию. Если Павел последует за Христом, то и все бывшие с ним пойдут за Павлом, или, вернее, последуют за Христом вместе с Павлом. Они тут же взялись за приготовление к этой экспедиции. Примечание: на призывы Божьи надо отвечать немедленно. Как неуместно ставить под сомнение наше послушание, так неуместно и медлить с нашим послушанием; не откладывая дела твоего в долгий ящик, чтобы сердце твое не ожесточилось. Заметьте: Павел и бывшие с ним не могли отправиться в Македонию тотчас, но идти в Македонию они решают сразу же. Хотя нам и не всегда удается исполнять свой долг с должной живостью, мы все же можем прилагать к тому все свои старания, и это зачтется нам. 2. В ту местность Павел и направился. Они *отправились из Трояды морем*, с первым попутным ветром, так как, узнав, что Бог призывает их в другое место, получили уверенность в том, что сделали в этом месте все, что должны были сделать. Совершая удачное плавание, они *прибыли в Самофракию, а на*

другой день в Неаполь – город, находившийся на границе областей Фракии и Македонии, – *оттуда же в Филиппы* – город, названный в честь Филиппа, македонского царя и отца Александра Великого. О Филиппах сказано (*ст.* 12), что это был: (1) *Первый город в той части Македонии*. По мнению некоторых, речь здесь идет о столице страны, первом городе, в котором оказались путешественники после отплытия из Трояды. Как захватчики, совершающие высадку на берег с целью завладеть страной и установить господство над ее жителями, начинают с осады главного города, так и Павел и бывшие с ним начали со столицы, ибо если Евангелие будет принято там, то его затем легче будет распространить и на всю страну. (2) И одновременно римская колония. Здесь был расквартирован римский гарнизон; кроме того, большая часть горожан состояла также из римских граждан, по крайней мере, их воеводы и правители были из числа таковых. В этом городе было множество людей разного толка, и потому в нем, вероятнее всего, находилось также и много тех, кто творил добро.

IV. Апостолов в Филиппах встретили довольно прохладно. Казалось бы, людей, таким чудесным образом призванных сюда Богом, должны были встретить с распростертыми объятиями, подобно тому как в свое время Корнилий встретил Петра, пришедшего к нему по зову Ангела. Но где же тот муж-македонянин, побудивший Павла незамедлительно отправиться в Македонию? Отчего он не побудил также и своих сограждан, по крайней мере, некоторых из них, устроить гостям достойную встречу? Почему Павлу не устроили торжественного приема с вручением ключей от города? Ничего подобного здесь не произошло, ибо: 1. Довольно долго на апостолов вообще никто не обращал никакого внимания. *В этом городе мы пробыли несколько дней*, возможно, в гостинице и на собственном содержании, поскольку ни у кого из них не было здесь друзей, которые могли бы пригласить их на ужин, до тех пор, пока не объявилась Лидия. Павел и бывшие с ним стремились как можно быстрее оказаться в этом городе, и вот они в нем, но их не оставляет мысль – не лучше ли им было оставаться на прежнем месте? Однако все это было устроено так именно с целью проверки, переживут ли они испытание молчанием и вынужденным бездельем, которое было им уготовано. Как трудно, нет, даже невозможно жить в этом мире выдающимся и полезным людям, которые не познали на собственном опыте, что значит быть пренебреженным

и отверженным. И пусть не удивляются слушатели Божьи, когда их сначала настоятельно приглашают куда-либо, а после их прибытия начинают сторониться. 2. Когда же, наконец, Павлу и бывшим с ним представилась возможность благовествовать, они выступили с проповедью в уединенном месте, перед скромной и небольшой аудиторией, *ст.* 13. В этом городе, осмелюсь предположить, не было синагоги, двери которой были бы открыты для апостолов, а проповедовать посетителям языческих храмов они бы и сами не захотели. И все же, как следует осведомившись, они нашли здесь небольшое собрание богобоязненных женщин, *прозелитов врат*, которые были бы благодарны Павлу и бывшим с ним, если бы они прочитали им проповедь. Место проведения собраний находилось за городской чертой; за городом на это смотрели сквозь пальцы, хотя в самом городе, возможно, и преследовали за проведение таких собраний. Это было место, где *по обыкновению молились* (англ. текст. – *Прим. переводчика*). – *προσευχήν*, или *где был молитвенный дом* (так считают некоторые), место для проведения богослужений, что-то вроде синагоги. Я же полагаю, что речь в этом тексте идет, как и написано в нем, о том месте, где люди молились, причем молились регулярно. Люди, чтящие живого Бога, не хотели служить идолам и собирались здесь для общей молитвы, чтобы по определению самого древнего и всеобщего богослужения *призывать имя Господне*. Каждая женщина молилась всякий день сама по себе: так у почитающих Бога было заведено издавна; но помимо этого они собирались еще и *по субботним дням*. И хотя этих женщин было немного и их не приветствовали в городе, хотя их собрания проходили за городской чертой и хотя, по всей видимости, на эти богослужения приходили только женщины, тем не менее собрания благочестивых верующих должны были проходить по субботам по возможности регулярно. Не получается желаемое – будем делать возможное; нет молитвенных домов – будем благодарны и за уединенные места, станем посещать их и *не будем оставлять собрания своего*, если этому ничто не препятствует. Это место, как сказано здесь, находилось *возле реки* и представлялось наиболее удобным для дружеского общения. Об идолопоклонниках сказано: *в гладких камнях ручьев доля твоя...* (Ис. 57:6). Возможно, эти прозелиты врат не упускали из виду пророков, имевших видения при реках: один из них видел ви-

дение *при реке Ховаре* (Иез. 1:1), а другой – *на берегу большой реки Тигра*, Дан. 10:4. Сюда, на берег реки, пришли Павел, Сила и Лука и *сели*, желая наставить собрание и вместе со всеми помолиться. Они *разговаривали с собравшимися там женщинами*, побуждая их поступать согласно открытой им истине, и так повели их далее к познанию Христа.

V. Обращение *Лидии*, которая, судя по всему, была в этом городе первой из обращенных к Христу, хотя и не последней. Книга *Деяний* содержит в себе непреложные исторические факты обращения не только целых городов, но и множества отдельных лиц. И душа человека является для Бога настолько ценной, что духовное возрождение одной-единственной души есть для Него великое дело. В этой книге также встречаются описания не только сверхъестественного спасения, такого, как, например, спасение Павла, но и спасения, совершаемого при помощи обычных средств благодати, такого, как, например, спасение Лидии. Заметьте:

1. Кем была эта обращенная женщина, которой здесь уделено особое внимание. В отношении новообращенной сообщаются четыре факта:

(1) Звали ее *Лидия*. Какая это великая честь для Лидии, что ее имя было записано в книгу Божью, так что везде, *где бы ни читались Писания, говорят в память о ней*. Примечание: имена святых драгоценны для Бога, пусть они будут драгоценны и для нас; нашим именам уже никогда не попасть на страницы Библии, но, когда Бог отверзает двери наших сердец, Он *записывает* наши имена *в книге жизни*, что само по себе лучше (Фил. 4:3) и чему нужно *радоваться* несравненно больше, Лук. 10:20.

(2) Род деятельности. Лидия *торговала багрянницей* – то ли багряными красителями, то ли багряными одеждами или шелком. Заметьте: [1] Лидию не назовешь праздной: у нее есть занятие, доброе занятие, о чем к ее чести упоминает историк. Она не из тех женщин, о которых апостол свидетельствовал (1 Тим. 5:13), что *они, будучи праздны, бьются не только праздны* и так далее. [2] Однако род ее занятий относится к числу низких. Она *торговала багрянницей*, но сама одежды из нее не носила. Вообще говоря, женщин, носящих багрянницу, встречается мало. Сделанное здесь замечание автора относится к людям, занимающимся делами благочестия: пусть каждый честно занимается своим делом и не стыдится рода своей деятельности. [3] И хотя Лидии приходит-

ся много суетиться и решать множество вопросов, связанных с торговлей, тем не менее она не устает служить Богу и находит время позаботиться о благе своей души. Ремесла, которыми мы занимаемся, живя в мире, прекрасно сочетаются с исповеданием нашей веры, поэтому ссылки на занятость делами не освобождают нас от участия в богослужениях, будь то дома или в местах общих собраний. Поэтому непростительно говорить: нам не до Бога, ведь у нас лавки, за которыми нужно постоянно присматривать, и торговля, о которой постоянно приходится думать. Но разве нет у нас Бога, Которому нужно служить, и души, которые требуют постоянного попечения? Вероисповедание ни в коей мере не отрывает нас от нашего дела, но направляет нас в нем. Всему свое время и место.

(3) Город, откуда была родом Лидия, назывался *Фиатир*. Он находился на значительном расстоянии от Филипп; в Фиатире Лидия родилась и воспитывалась, однако неизвестно, вышла ли она замуж в Филиппах или поселилась здесь потому, что того требовал род ее занятий. Промысел Божий, как всегда определяющий *пределы нашему обитанию*, временами изменяет внешние условия или места нашего жительства и чудесным образом содействует замыслам Божьей благодати, касающимся нашего спасения. Промысел Божий приводит Лидию в Филиппы, где она попадает под влияние Павла, и, будучи увлечена служением апостола, употребляет его себе во благо. Так точно и нам следует пользоваться во благо себе всякой доброй возможностью.

(4) Ее почетное отношение к Господу открыло ее сердце. [1] Она поклонялась Богу так, как была научена, и являлась одной из женщин, чтящих Бога. Иногда благодать Божья действует в сердцах тех, которые до своего обращения жили в страшном грехе и пороке, были мытарями и блудницами. *И такими были некоторые из вас...* (1 Кор. 6:11). Иногда же Провидение сосредоточивается на людях, имеющих добрый нрав, в которых находится нечто доброе, — на таких людях, какими, например, были евнух, Корнилий и в данном случае Лидия. Примечание: мало быть истинным поклонником Бога, нужно быть еще и верующим во Христа Иисуса, ибо никто не приходит к Богу Отцу иначе, как только через Христа как Посредника. Однако все те, кто поклонялся Богу в меру своей духовной просвещенности, твердо верили в откровения Христа и Его благодать в отношении себя, ибо сказано, что *вся-*

кому имеющему дано будет. И таковые действительно принимали Христа всем сердцем, так как, зная, что значит служить Богу, они видят свою нужду во Христе и знают, как можно воспользоваться Его ходатайственным служением. [2] Лидия слушала апостолов. *Слово проповедали* на том же самом месте, где обстоятельство благоприятствовало молитве, ведь слушание слова Божьего является частью любого богослужения. Ибо разве Бог станет слушать наши молитвы, если мы не станем слушать Его слово? Люди, поклонявшиеся Богу в меру своей духовной просвещенности, искали своего дальнейшего духовного просвещения; мы должны только приобретать от *дня сего маловажного*, но ни в коем случае не успокаиваться в нем.

2. Какое дело было совершено для нее. *...Господь отверз сердце ее...* Здесь заметьте: (1) Творец этого дела — *Господь*, Господь Христос, Которому отдан весь суд, — *Дух Господень*, освящающий нас. Примечание: духовное возрождение человека является делом Божьим, именно *Он производит в нас хотение и действие по Своему благоволению*. Не то чтобы мы сами ничего не должны были делать: речь здесь идет о том, что без Божьей благодати мы не можем делать ничего; и не то чтобы Бог хотя бы на йоту был повинен в гибели погибающих: речь здесь идет о том, что спасение спасенных следует целиком приписывать одному только Богу. (2) Место, где совершилось это дело. В ее сердце произошла перемена, в нем прежде всего произошло это благословенное изменение; обращение совершилось именно в сердце Лидии. Духовное возрождение происходит в сердце; обращение — это *обновление сердца*, обращение *внутреннего человека*, обращение *духа человеческого ума*. (3) Природа этого дела. Господь не только коснулся сердца Лидии, но и отверз его. Душа необращенного человека запирается и защищается от Христа, подобно Иерихону, который *заперся и был заперт* от Иисуса Навина, Ис. Н. 6:1. Христос же, обращаясь к душе, стучит в запертую от Него дверь (Отк. 3:20), и, когда грешный человек благоуспешно убеждается в необходимости принятия Христа, *тогда сердце отверзается для Царя славы*, разумение становится дверью, выпускающей свет небесный, воля покоряется Божественному закону и чувства откликаются на любовь Божью. Когда таким образом сердце отверзается для Христа, ухо открывается для Его слов, уста открываются для молитвы, рука протягивается

для подаяния и шаги делаются шире для евангельского послушания во всем.

3. Каков был результат совершенного для нее дела. (1) Лидия заинтересовалась словом Божиим. Сердце ее *отверзлось, чтобы внимать тому, что говорил Павел*. Она не просто пришла послушать проповеди апостола, но внимала ему. Она относилась к своей *счете* (так понимают это место некоторые) *то, что говорил Павел*. Слово Божье творит в нас доброе дело и оказывает на нас свое неизменное влияние только в том случае, если мы сами прилагаем к нему свое сердце. Вот свидетельство того, что сердце Лидии отверзлось к уразумению Божьих истин, что является добрым плодом этого дела. Когда сердца людей открываются под действием Божьей благодати, это всегда проявляется в неустанном поиске людьми слова Божьего и их внимании к нему как ради имени Христа, Чьим словом оно является, так и ради самих людей, которым необходимо слышать его. (2) Лидия полностью посвятила себя Иисусу Христу, приняв исповедание Его святой веры. Она *крестилась* и таким образом была причислена к ученикам Христа, членам Его Церкви. Вместе с ней крестились и все *домашние ее*, все те, кто принадлежал ей по праву, ибо *если корень свят, то и ветви*, — те, кто вырос на ее глазах, кто воспитывался ею и находился под ее властью. Она и все домашние ее были крещены по тому же уставу, по которому были обрезаны Авраам и все его домашние, ибо печать завета принадлежит владельцам завета и их наследникам. (3) Она была очень доброжелательна к служителям и очень желала и в дальнейшем получать от них наставления *о Царстве Божием*. Она *просила их, говоря: «Если вы признали меня верною Господу, если вы считаете меня искренней христианкой, то проявите доверие ко мне в следующем: войдите в дом мой и живите у меня»*. Лидия хотела воспользоваться возможностью: [1] Засвидетельствовать свое почтение и благодарность людям, ставшим проводниками Божьей благодати в том благословенном обращении, которое она только что пережила. Сердце Лидии отверзлось для Христа, и двери дома ее отворились перед служителями имени Христа. Лидия приняла Его служителей со всяким радушием, на какое только была способна, считая себя недостойной принять в свой дом самих апостолов, обильные духовные дары которых она теперь пожинала. Более того, Лидия не просто пригласила их к себе в гости, но проявила в этом чрезвычайную настойчивость и неотступность:

...просила нас... Отсюда видно, что Павел не хотел принимать ее приглашение, чтобы не утруждать семьи новообращенных христиан и чтобы *благовествовать о Христе безмездно* (1 Кор. 9:18; Деян. 20:34), чтобы у немощных не было повода укорять за лукавство благовестников как людей, ищущих собственной выгоды, и чтобы не давать домашним Лидии повода жаловаться на издержки, связанные с проживанием апостолов. Однако Лидия не желала выслушивать возражения и заявила, что не поверит, что апостолы считают ее истинной христианкой, до тех пор, пока те не удовлетворят ее просьбу. Так точно и Авраам приглашал Ангела (Быт. 18:3) словами: *«...если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего»*. [2] Получить дальнейшие наставления. Если бы ей удалось задержать апостолов у себя хотя бы на какое-то время, то она слушала бы их каждый день (Прит. 8:34), а не только по субботам в собрании. Находясь с ними дома, она могла бы не только слушать их, но и задавать им вопросы; к тому же она могла бы молиться с ними изо дня в день и просить благословений на своих домашних. Люди, познавшие Христа, не могут не желать познать Его больше и рады любой возможности углубить свои познания Его Евангелия.

Стихи 16–24

Несмотря на то что Павел и бывшие с ним благовестники в течение какого-то времени были как бы погребенными в неизвестности в Филиппах, они теперь начинают привлекать к себе внимание окружающих.

1. Всеобщее внимание к апостолам привлекла одна *служанка, одержимая духом прорицательным*, когда объявила, что они рабы Божьи. Заметьте:

1. Рассказ об этой служанке. Эта *служанка была одержима* тем же *прорицательным духом*, что и та служительница, через которую говорил Аполлон из Дельфы. Вдохновляя эту служанку бес, диктовавший ей двусмысленные ответы людям, которые искали ее совета, и тем самым угождавший их тщеславному желанию узнать свое будущее, и это несмотря на то, что ее предсказания часто не сбывались. Во времена невежества и идолослужения сатана, при Божьем попустительстве, поработал себе таким образом души людей, и он действительно не мог бы заставлять людей так преклоняться перед ним, если бы его предсказания не притягивали к себе людей, ибо его лукавство и желание людей обманываться способствовали расширению его владычества

как бога века сего. Эта служанка *чрез прорицание доставляла большой доход господам своим*: многие шли к этой чародейке, желая найти грабителей, отыскать пропажу, но больше всего люди желали узнать свое будущее. Никто не приходил к ней с пустыми руками: награда за прорицания зависела от положения в обществе людей, обращавшихся к ней с вопросами, и от значимости самих задаваемых вопросов. По всей видимости, в то время немало людей обращалось к гадалкам, ворожеям и чародеям, но эта служанка, наверное, приобрела себе славу большую, чем другие, потому что если остальные гадатели доставляли своим господам обыкновенный доход, то эта служанка *доставляла большой доход господам своим*, так как ее советов искали чаще, чем советов других.

2. Свидетельство этой служанки об апостолах. Она *встретилась им* на улице, когда апостолы шли в собрание помолиться или же совершить там молитвенный труд, *ст. 16*. Апостолы шли в молитвенный дом, ни от кого не скрываясь; каждый встречный знал, куда они идут и что собираются делать. И если то, что делала эта служанка, должно было отвлечь апостолов от их дела, возмутить их дух или воспрепятствовать их труду, то посмотрите, что придумывает враг душ человеческих, отвлекая нас от исповедания нашей веры, как он стремится рассердить нас, вывести нас из себя именно в тот момент, когда мы должны быть предельно собранны и сдержанны. Встретив апостолов, служанка последовала за ними с криками: *«Сии человеки, какими бы жалкими и презренными они ни казались, суть великие люди, ведь они рабы Бога Всевышнего. Они суть те, которые должны стать для нас весьма желанными, ведь они возвещают нам путь спасения, то есть спасение, в котором заключается наше будущее блаженство, и путь к нему, который есть наша святость»*.

(1) Итак, это свидетельство истинно. Столь емкий панегирик, обращенный к верным проповедникам Евангелия, делает ноги благовествующих прекрасными, Рим. 10:15. Хотя они и люди, *подобные нам, и глиняные сосуды*, тем не менее служанка говорит: [1] *«Они суть рабы Бога Всевышнего. Они внимают Ему, Он же употребляет их в Своих целях. Они благоговейно перед Его славой как Его рабы. Они пришли к нам по Его поручению, и их весть является вестью от Бога, так как они служат делу Его Царства. Боги, которым мы, язычники, служим, суть творения низшие, а потому они не суть боги. Эти*

же люди принадлежат *Богу Всевышнему*. Они принадлежат Богу, Который превыше всех людей и всех богов. Они принадлежат Богу, Который сотворил всех и Которому все мы подотчетны. Они суть Его рабы, и наш долг состоит в том, чтобы почитать их и слушать их ради их Господина. И нам не поздоровится, если мы будем чинить им козни». [2] *«Они возвещают нам путь спасения»*. Даже язычники имеют определенное понятие о плачевном и жалком состоянии рода человеческого, о нужде людей в спасении, которое они пытались и прежде каким-то образом гарантировать себе. *«И вот, – говорит эта служанка, – эти мужи говорят нам, что мы тщетно ищем спасения в суеверном и напрасном общении со своими жрецами и оракулами»*. Примечание: Бог в Евангелии Своего Сына дал ясное указание пути спасения и объявил, как следует поступать, чтобы спастись от той пагубы, на которую мы сами себя обрекли своим грехом.

(2) Однако как могло такое свидетельство исходить из уст служанки, одержимой бесом прорицания? Неужели сатана разделился в самом себе и стал бороться с самим собой? Может ли бес восхвалять тех, кто пришел унижить его? Упомянутый факт можно истолковать либо: [1] Как свидетельство беса прорицания, исторгнутое силой Божьей к славе благовестия. Вот так же вынужденно бес говорил о Христе (Мар. 1:24): *«...знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий»*. Иногда враг воздает должное истине и, свидетельствуя против себя, величает истину. Посредством свидетельства этой служанки сатаны Христос хотел навлечь осуждение на тех филиппийцев, которые пренебрегали апостолами и гнали их. Хотя благовестие и не нуждается в таких свидетельствах, тем не менее то обстоятельство, что служанка, которую считали пророчицей, объявила апостолов рабами Бога Всевышнего, могло послужить укреплению их авторитета в глазах общества. Либо: [2] Как коварство злого духа, этого хитрого древнего змея, желавшего опорочить благовестие. Полагают, что эта служанка хотела приобрести больше доверия себе и своим пророчествам, а своим господам обеспечить больше доходов (поэтому она и решила показать, что действует в интересах апостолов, слава которых, по ее мнению, ширилась все больше) или же что она просто заискивала перед Павлом, боясь, как бы он не разлучил ее с ее духом. Полагают также, что сатана, могущий представлять в образе ангела света и говорить нечто в собственных интересах, хотел таким образом обесчестить апостолов

(как будто пророков Бога можно было поставить в один ряд с прорицателями сатаны только потому, что последние свидетельствовали о первых), чтобы народ начал относиться к апостолам точно так же, как привык относиться к прорицателям. Несомненно, те, кто был готов принять учение апостолов, относились к гаданиям и прорицаниям отрицательно, отчего свидетельство из уст чародейки могло только настроить их против благовестия; что же касается тех, кто почитал гадателей и чародеев, то сатана не сомневался в таких людях.

II. Всеобщее внимание к апостолам привлек Христос, когда дал им силу для изгнания беса из этой служанки. *Это она делала много дней* (ст. 18), но Павел как бы не слышал ее, допуская, что она могла исполнять повеление свыше, чтобы послужить Его делу своим свидетельством о Его служителях. Однако, рассудив, что такое свидетельство только вредит их делу, он вскоре заставил ее замолчать, изгнав из нее беса. 1. Павел *вознегодовал*. Его беспокоило то, что служительница сатаны превратилась в орудие обмана, а также то, что ее прорицания оказывали на людей определенное действие. Он возмутился, потому что святая правда подвергалась осквернению и благие слова исходили из поганых уст со злым умыслом. Возможно, служанка выкрикивала все это насмешливым и непростойным тоном, издеваясь над притязаниями апостолов и высмеивая их, подобно людям, гнавшим Христа с похвалой на устах: *«Радуйся, Царь Иудейский!»*. Так что Павел правильно сделал, что вознегодовал, и так на его месте поступил бы всякий искренний христианин, заслышав лицемерное и насмешливое издевательство над истиной. 2. Павел *повелел духу выйти из нее*. Он *обратился* со святым негодованием, разгневавшись как на лесь, так и на злословие нечистого духа, и *сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее*. Этим Павел хотел показать, что *сии человеки* действительно суть *рабы Бога живого* и могут подтвердить это на деле и что они не нуждаются в ее свидетельстве: ее молчание способно засвидетельствовать об этой истине больше, чем ее крики. Так Павел демонстрирует *путь спасения*: он *возвещает* его, *сокрушая власть сатаны и заключая его, дабы не прельщал народы*, Отк. 20:3. Действия апостола показывают, что спасение можно обрести лишь *во имя Иисуса Христа*, ибо только Его именем и ничьим иным изгоняется ныне сатана. Великим благословением для Палести-

ны было то, что Христос Своим словом изгонял из людей бесов, которые пугали их и досаждали им, *чтобы никто не смел проходить тем путем*, Мат. 8:28. На долю же Македонии выпало больше благословений, ибо Павел именем Христа изгоняет беса из той, которая обманывала народ, пользуясь его легковерием. Слово Христа действовало с силой, перед которой не мог устоять сатана, и потому он оставлял свои владения, несмотря на то что здесь находилась одна из его твердынь. *И дух вышел в тот же час*.

III. Всеобщее внимание к апостолам привлекли господя служанки, из которой был изгнан бес, призвавшие их за это к ответственности перед городскими воеводами. Благовестники не имели бы никакой возможности засвидетельствовать им, если бы не были представлены им как злодеи. Здесь заметьте:

1. Когда эта служанка пришла в себя, тогда *господя ее, видя, что исчезла надежда дохода их* (ст. 19), пришли в ярость. Посмотрите: *корень всех зол есть сребролюбие!* Если благовестие пускает по миру серебряных дел мастеров (гл. 19:24), то тем более гадателей и чародеев. Поэтому, когда сатанинская сила обмана была сокрушена, раздался страшный вопль: жрецы возненавидели Евангелие за то, что оно отвращало народ от пустого служения немым идолам и лишало самих жрецов дохода. Сила Христа, проявившаяся в очищении женщины от злого духа, и многие милости, явленные ей через освобождение от власти сатаны, не произвели на ее господ никакого положительного действия, как только они поняли, что произошедшее с их служанкой стало причиной потери ими своего дохода.

2. Подстрекнув высшие власти, господя этой служанки решили расправиться с апостолами. Они *схватили Павла и Силу*, занятых своим делом, и с великим гневом и яростью *повлекли на площадь*, где отправлялось общественное правосудие. (1) Их доставили к *начальникам*, тамошним мировым судьям, *duumviri*, чтобы расправиться с ними руками правосудия. (2) От начальников их поспешно привели к *воеводам*, преторам, или городским правителям, *τοῖς στρατηγούσις* – *армейским должностным лицам* (таково значение этого греческого словосочетания, хотя оно нередко употребляется также и в отношении судей или главных начальников); именно к ним господя служанки обратились с жалобой на апостолов.

3. Апостолов обвинили в том, что они *наводят беду на эту землю*, ст. 20. Каких-то

особых доказательств того, что они иудеи, то есть евреи, которые в то время считались *мерзостью для римлян*, как в свое время, задолго до этих событий, и для египтян, не потребовалось. Как жаль, что дело апостолов назвали позорным потому, что апостолы были евреями, хотя именно евреи были жесточайшими гонителями апостолов! (1) Основное обвинение, предъявленное апостолам, состояло в том, что они *возмущают город*, сеют раздор и нарушают общественный порядок, устраивают бесчинства и народные волнения, что было истинным и справедливым не более, чем характеристика, данная Ахавом Илии (3 Цар. 18:17): «*Ты ли это, смущающий Израиля?*» Однако если они и возмущали город, то возмущали его так, как Ангел Божий возмущал воду в Вифезде, чтобы исцелять чудесным образом, то есть апостолы возмущали его в целях благоустройства. Итак, здесь поднимается голос против тех, кто побуждал ленивцев преодолеть свою лень. (2) Основанием этого обвинения служило то, что апостолы учили обычаям, недопустимым в римской колонии, *ст. 21*. Римляне всегда с особой ревностью относились к религиозным нововведениям. Всеми правдами и неправдами они оставались верными отеческим преданиям, какими бы тщетными они ни были. Без санкции сената чтить чужеземных или новомодных божеств было нельзя; их богами должны были быть боги их отечества, а истинные они или ложные – это уже было дело второе. Таким был один из Законов двенадцати таблиц (Lex Duodecim Tabularum – первый по времени свод законов древнего Рима, изданный в 451–450 г. до н.э. – *Прим. переводчика*). *Переменил ли какой народ богов своих?*.. Апостолы раздражали римлян тем, что учили вере, губительной для многобожия и идолослужения, тем, что призывали людей обратиться от ложных богов к Богу живому. Римляне не могли это перенести. «Если так пойдет и дальше, – говорили они, – то уже очень скоро мы останемся без своей религии».

IV. Всеобщее внимание к апостолам привлекли также и воеводы, когда дело дошло до них.

1. Поощряя гонение, воеводы подняли против апостолов народ, *ст. 22*. *Народ также восстал на них* и был готов разорвать их на части. Вот в чем состояла сатанинская выдумка – сделать служителей и народ Божий ненавистными в глазах черни, выставив их опасными людьми, вознамерившимися покончить с основным законом Римской им-

перии и изменить преданию отцов, хотя такие обвинения не имели под собой никаких оснований.

2. Приступая к наказанию, воеводы выставили апостолов гнуснейшими злодеями. С гневом и яростью *воеводы сорвали с них одежды* (не ожидая, пока те сами разденутся), чтобы подвергнуть их избиению прутьями. Именно этот эпизод и упоминает апостол в одном из своих посланий, когда пишет, что они *прежде пострадали и были поруганы в Филиппах*, 1 Фес. 2:2. Воеводы приказали ликторам или же судебным посыльным (которые были приставлены к преторам и носили при себе прутья для наказания) выпороть апостолов как бродяг. Этот эпизод – один из трех случаев, когда Павла приговаривали по римскому обычаю к страшному избиению, которое, в отличие от предусмотренного иудейским законом наказания сорока ударами без одного, не имело такого гуманного ограничения ударов. Здесь написано, что апостолам было дано *много ударов* (*ст. 23*), без счета, так как благовестники уже в самом начале показали язычникам обезображенными, Втор. 25:3. Можно было бы подумать, что такое наказание должно было бы насытить жестокость римлян и что апостолов после окончания этой экзекуции, несомненно, должны были бы освободить. Никак нет. Их заключили в тюрьму для того, по всей видимости, чтобы попытаться и приговорить к смерти, иначе зачем для предотвращения их побега нужно было принимать такие меры предосторожности? (1) Режим заключения был определен судьями как очень строгий. Они *приказали темничному стражу крепко стеречь их*, зорко наблюдать за ними, как если бы они были наиопаснейшими из людей, способными вырваться из темницы либо самостоятельно, либо при помощи единомышленников, которые постараются освободить их. Таким образом, апостолов хотели представить гнусными преступниками, чтобы тем самым оправдать то унижение, которому их только что подвергли. (2) Не менее сурово поступил с ними и темничный страж, *ст. 24*. *Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу*, хотя вполне мог обеспечить достаточную охрану узников и во внешней темнице. Темничный страж хорошо понимал, что воеводы, сильно негодовавшие на этих людей, были склонны поступить с ними самым суровым образом. Поэтому, желая снискать их расположение, он постарался применить против апостолов всю свою власть, какой только был наделен. Если предельно жестоки сами вое-

воды, то стоит ли уповать на милость их подчиненных? *Он ввергнул их во внутреннюю темницу*, в подземелье, куда заключали особо опасных преступников, где было темно даже в полдень, где было влажно и холодно, грязно и, судя по всему, мерзко во всех отношениях. В такую же темницу в свое время был ввергнут Иеремия, Иер. 38:6. Мало того, темничный страж даже и *ноги их забил в колоду*. Будучи, возможно, наслышан о побегах *проповедников Евангелия из темницы, когда двери сами собой отворились* (гл. 5:19; 12:10), он хотел быть умнее иных темничных стражей, почему для большей сохранности своих узников и забил ноги благовестников в колоду. Апостолы были отнюдь не первыми из числа Божьих глашатаев, чьи ноги забивали в колоду: то же самое сделали и Иеремии и так же публично, когда *посадили его в колоду, которая была у верхних ворот Вениаминовых* (Иер. 20:2); Иосифу *стеснили оковами ноги его*, Пс. 104:18. Так что, мучения, которые рабы Божьи терпели в прежние времена, они терпят и в наше время! Свидетельство тому «Книга мучеников», повествующая о страданиях мучеников в царствование королевы Марии.

Стихи 25–34

Из этого отрывка мы узнаем о том, как были сорваны злые намерения гонителей Павла и Силы.

1. Гонители хотели привести благовестников в уныние и лишить их мужества, сделать так, чтобы дело Божье стало им не под силу, и таким образом отвратить их от него. Однако здесь мы видим, что апостолы были все так же бодры духом и воодушевлены.

1. Апостолы держались бодро, на удивление бодро. Эта темница никогда прежде не видела таких поистине радостных и незлобивых заключенных (которые оставались таковыми, несмотря на жесточайшее обращение с ними стражей), как эти. Рассмотрим нынешнее положение апостолов. Перед римскими преторами несли пучки прутьев, перевязанные ремнями, с воткнутыми в них топориками – *фасции и секиры*. От избияния этими прутьями апостолы испытывали резкую, жгучую боль, ибо на *хребтах их орала оратаи, проводили длинные борозды свои*. Множество глубоких ран, оставленных на телах апостолов, сильно болели, так что они, по-видимому, стонали от боли и воспаления кожи, содранной на спине и плечах. Но это было еще не все, ведь затем они должны были ожидать секиры. Их Господа вначале изби-

ли, а затем уже распяли; то же самое могло случиться и с ними. Между тем апостолов держали во внутренней темнице, причем их ноги находились в колодах (считается, что колоды не только удерживали, но и сдавливали ноги, отчего те сильно болели). И все же *около полуночи*, когда апостолам, казалось бы, следовало приложить все старания к тому, чтобы заснуть, *Павел и Сила, молясь, воспевали Бога*. (1) Они вместе молились и просили у Бога поддержки и утешения в их стесненном положении, чтобы Он посетил их в темнице, как Иосифа, и пребывал с ними. Они просили умножить их утешения во Христе, как умножились их страдания ради Него. Они просили употребить в деле благовестия даже их кости и кожу, разодранную прутьями и заставлявшую их теперь так стенать. Они просили за своих гонителей, чтобы Бог простил их и спас их души. Происходило же все это не в урочный молитвенный час, а в полночь, и не в молитвенном доме, а в темнице. Однако молиться уместно всегда и везде, вот почему их молитва была угодна Богу! Из тьмы и глубины бед нам дано взывать к Богу. Когда наше сердце возносится к Богу, тогда уже перестает быть важным то, в каком месте и в какое время мы молимся. Вместе мы страдаем, вместе мы и молимся. *Злостраждет ли кто из вас? пусть молится*. Никакие переживания, какими бы мучительными она ни были, не должны отвращать нас от молитвы. (2) *Молясь, они воспевали Бога*. Они хвалили и славилы Бога, ведь Бога нужно *благодарить за все*. Поводов хвалить и славить Бога у нас всегда предостаточно, если предостаточно благодарности в наших сердцах. Да и что может помешать детям Божиим воспевать Бога, если подземные темницы и ножные колоды не могут воспрепятствовать им славить Его? Апостолы славилы Бога за то, что Он удостоил их чести пострадать за имя Его, и так чудесно поддержал их, и помог им в мучениях, и дал им испытать великую сладость и силу Своих утешений. Более того, они не только *славилы Бога*, но и *воспевали Его* псалмами, гимнами, или духовными песнопениями, сочиненными либо Давидом, либо их современниками, либо самими апостолами, как *Дух давал им пропевать*. Страдающим христианам следует непрестанно молиться, поэтому апостолы, находясь в страданиях, молились. Радующимся христианам следует воспевать псалмы (Иак. 5:13), поэтому апостолы, радуясь в страданиях, *веселясь, как должно ради Бога, воспевали псалмы*. Это значит, что пение псалмов является евангельской заповедью, которая должна соблюдать-

ся всеми верными христианами, причем соблюдение этой заповеди должно не только выражать их радость в день триумфа, но смягчать и облегчать их скорби в день смятения. Была полночь, но несмотря на это апостолы воспевали псалмы по примеру сладчайшего псаломпевца Израиля (Пс. 118:62): *В полночь вставал славословить Тебя...* (3) Здесь наше внимание обращается на то, что *узники слушали их*. Узники не слышали их молитв, однако *слышали, как они распевали псалмы*. [1] Из прочитанного становится ясно, с каким сердцем они славословили Бога. Они пели так громко, что, даже звучавшее под землей, их пение было слышно по всей темнице; более того, от их пения проснулись все узники: к полуночи, надо полагать, все они уже спали. Псалмы нужно воспевать от всего сердца. Святые призваны громко и радостно воспевать на ложах своих, Пс. 149:5. Однако евангельская благодать и здесь не останавливается, показывая пример пения апостолов в темнице, причем в ножных колодах. [2] Апостолы понимали, что узники услышат их пение, но все равно пели громко, потому что не стыдились ни своего Господа, ни того, что они являются Его служителями. Зачем христиане, которым должно воспевать Бога во время общей семейной молитвы, оправдывают свое пренебрежение этой заповедью тем, что их могут услышать соседи, когда безбожники, страшными голосами выкрикивающие богохульства, никого и никогда не стесняются? [3] Узники были вынуждены слушать темничные псалмы Павла и Силы и, когда *отворились все двери темницы*, с готовностью восприняли это чудесное зрелище, явленное им ради Павла и Силы. Посредством этого чудесного утешения, которым все они были утешены, было засвидетельствовано о том, что Тот, Которого проповедуют апостолы, есть *утешение Израилево*. Да услышат и вострепещут все узники, думающие и дальше противиться Ему, и да услышат и восторжествуют все верные Его, и да утешатся тем, что написано надеющимся на Господа пленникам, Зах. 9:12.

2. Бог ободрил Своих служителей чудесным знамением, *ст. 26*. (1) Неожиданно произошло великое землетрясение. Насколько сильным оно было, нам не сообщается, однако для того места оно было достаточно сильным, для того чтобы *поколебалось основание темницы*. Узники, возможно, смеялись и насмехались над Павлом и Силой, внимая их полуночному богослужению, когда приблизилось их потрясение, которое должно было заставить их уверовать в то, что эти

люди являются любимцами неба и на них призывает Бог. Мы знаем, что молитва известных нам праведников уже однажды была услышана, в знак чего тогда *поколебался молитвенный дом*, *гл. 4:31*. Здесь же *поколебалась темница*. В этих землетрясениях была явлена сила Господа, для того чтобы показать людям Его негодование в ответ на оскорбления, нанесенные Его служителям, и указать тем, чья вера зиждется на земле, на немощь и неустойчивость всего того, на что они надеются, и научить народ тому, чтобы, *хотя бы и потряслась земля, он не убоялся*. (2) Двери темницы отворились, и колоды спали с ног узников. *...И у всех узы ослабели*. Возможно, слыша молитвы и песнопения Павла и Силы, все узники изумились, начали прославлять апостолов и говорить по существу то же самое, что говорила о них известная нам служанка: «Воистину, *сии человеки – рабы Бога Всевышнего*». Для того чтобы узники утвердились в своем высоком мнении об апостолах, все они стали свидетелями и участниками этого чуда, и *вот у всех узы ослабели*. Как впоследствии Господь даровал Павлу *всех плывущих с ним* (*гл. 27:24*), так и ныне Он даровал ему всех заключенных с ним в темницу. Таким образом, пишет Гроций (Grotius), Бог подал всем узникам удостоверение того, что благовестники Евангелия являются благословением для человечества, так как они *проповедают пленным освобождение и узникам – открытые темницы*, Ис. 61:1. *Et per eos solvi animorum vincula – И так они как бы ослабили узы душ*.

II. Противники хотели остановить победное шествие Евангелия, так чтобы уже никто не принял его. Они надеялись разогнать собрание христиан на берегу реки, так чтобы уже никто не открывал своего сердца перед Богом. Но вот даже и в темнице к Богу обращаются новые души. Здесь мы видим начатки побед, одержанных Господом, и то, как темничный страж, сам являющийся служителем гонителей христиан, становится служителем Христа. По всей видимости, к Богу обратились некоторые из узников, если не все вообще. Поистине, чудо, сотворенное над их телами в тот момент, когда были расторгнуты их узы, совершилось также и над их сердцами. См. Иов. 36:8–10; Пс. 106:14–15.

1. Темничный страж пришел в ужас, боясь поплатиться за побег узников своей жизнью, но Павел успокаивает его, *ст. 27, 28*. (1) Страж *пробудился*. Разбудили его, по всей видимости, шум, произошедший от сотрясения земли и от открытия запоров темничных

дверей, а также крики радости и восторга узников, которые вдруг в темноте обнаружили, что их узы ослабели, и призывали друг друга засвидетельствовать о том, что ощущает каждый из них. Этого было достаточно, для того чтобы разбудить человека, чей служебный долг требовал неустанного бдения. Пробуждение темничного стража символизирует пробуждение от духовного сна его совести. Евангелие призывает: «Встань, спящий» (Еф. 5:14), «встань, как Иона» (Иона 1:6). (2) Увидев двери темницы распахнутыми, страж предположил (и это вполне естественно в его ситуации), что узники разбежались; но что теперь будет с ним? Ведь он знал жестокий римский закон, по которому не так давно были осуждены стражники, поставленные стеречь Петра и упустившие его, гл. 12:19. Нечто подобное произошло и в случае с пророком, которому было сказано: «Стеречи этого человека; если его не станет, то твоя душа будет за его душу...» (3 Цар. 20:39, 42). Римские юристы после этого случая в своей трактовке закона *De custodia reorum* – *Об охране преступников* (стража подвергается тому же наказанию, к которому приговорен сбжавший по ее вине преступник) старательно исключали чудо как возможное объяснение факта побега заключенных. (3) В страхе он *извлек меч*, чтобы *умертвить себя* и таким образом избежать ожидавшей его более ужасной участи, то есть казни, одновременно помпезной и постыдной, казни, которой он, несомненно, заслуживал как виновный в побеге узников, как не следивший за ними лучше. И то обстоятельство, что воеводы приказали ему особо строго стеречь Павла и Силу, заставляло его думать, что они поступят с ним весьма жестоко в том случае, если апостолы совершат побег из темницы. Философы обычно допускали самоубийство. Сенека прописывал самоубийство в качестве последнего средства, к которому может прибегнуть скорбящий. Стоики и доныне, вопреки претенциозным заявлениям об обуздании страстей, прибегают к этому «целебному» средству. Эпикурейцы, предающиеся чувственным удовольствиям, предпочитают во избежание страданий заканчивать жизнь самоубийством. Этот темничный страж не видел никакого греха в насильственном приближении своей смерти. Вера же Христова удостоверяет свое происхождение от Бога тем, что заставляет соблюдать закон творения: она возрождает человека, дает ему силу и утверждает его на Божьих путях, обязывает человека бережно относиться к своей душе и наставляет его

мужественно, во имя собственного же блага, хранить ее от гибели. (4) Павел удержал темничного стража от самоубийства, *ст.* 28. Он *возгласил громким голосом*, не только для того, чтобы тот услышал его, но и для того, чтобы привлечь его внимание, *говоря: «Не повреди себе; не делай себе никакого зла»*. Все наставления слова Божьего, направленные против греха, против проявлений греха всякого рода и против всяких подступов к греху, исполнены одного и того же смысла: *«Не делай себе никакого зла. Мужчина, женщина, не вредите себе, не губите себя, не делайте себе никакого зла, и тогда никто не навредит вам. Не грешите, ибо ничто кроме греха не может причинить вам вред»*. Что же касается тела, то нас предостерегают от грехов, причиняющих вред телу, и наставляют *не иметь ненависти к своей плоти, не питать и греть ее*. Пусть темничный страж не боится отвечать за побег узников, ибо *все они здесь*. Удивительно, как так получилось, что из той разношерстной компании действительно никто не воспользовался представившейся возможностью для побега, и это после того, как чудесным образом были ослаблены колоды и отворены двери. Узников удержало от побега охватившее их чувство изумления, и, понимая, что свободу они получили по молитвам Павла и Силы, они не желали никуда уходить до тех пор, пока их не побудили покинуть темницу. Бог и здесь явил Свою силу, с такой же легкостью связав дух каждого узника, с какой освободил их от уз.

2. Темничный страж пришел в ужас, боясь потерять и душу, но Павел успокаивает его и здесь. За одной заботой последовала другая, гораздо более серьезная: ему помешали свести счеты с жизнью, и это заставило его думать о том (если проследить за ходом его мыслей), куда бы привела его смерть и что случилось бы с ним по ту сторону смерти. Весьма уместно было подумать об этом человеку, который был только что исторгнут из огня, словно головня, и уже одной ногой стоял во рву погибели. По всей видимости, пробудиться ему помог весь ужас греха, который он готов был совершить.

(1) Как бы то ни было, но в итоге сердце темничного стража пришло в сильное смущение. Дух Божий, посланный для того, чтобы утешать (что полностью соответствует природе Утешителя), вызывает в его душе ужас и выводит его из состояния апатии. Здесь не сказано, пытался ли он затворить отворившиеся темничные двери. Возможно, он и забыл сделать это, как та самарянка, которая под действием сказанных ей слов Христа

пришла к осознанию своей греховности и *оставила водонос свой*, позабыв о колодце. Во всяком случае, страж *потребовал огня*, вбежал во внутреннюю темницу и *в трепете припал к Павлу и Силе*. Грешники предстают перед Ним, осознают всю свою нечистоту и уже не могут не прийти в ужас и потрясение, вдруг обнаружив всю свою нищету и опасность своего положения. Темничный страж, ужаснувшись и затрепетав, припадает не к кому-нибудь, а конкретно к Павлу, ведь так однажды случилось и в жизни самого апостола. В свое время он тоже, подобно этому темничному стражу, гнал добрых людей, заключая их в темницу. Павел влек христиан в темницу, а этот темничный страж охранял их. Когда же, подобно этому стражу, Павел осознал свой грех, тогда он *пришел в страх и ужас объял его*. Вот почему, помня об этом, апостол мог с особым чувством беседовать с темничным стражем.

(2) В этом смущении темничный страж припал к Павлу и Силе, желая получить облегчение. Заметьте: [1] С каким благоговением и почитательностью он обратился к ним. Так как свет в темницу не проникал, он *потребовал огня*, чтобы все увидели, в каком он был ужасе, и *в трепете припал к апостолам*, пораженный тем, каким плохим представилось ему его нынешнее состояние, и готовый сокрушиться под тяжестью охватившего его ужаса. Он припал к ногам апостолов, потому что трепетал в духе перед ними, и перед образом Божиим в них, и перед тем, что им поручил Бог. Возможно, он слышал, как та самая служанка говорила об апостолах как о *рабах Бога Всевышнего, которые возвещали путь спасения*, и потому теперь темничный страж выражал свое преклонение перед ними именно как перед рабами Бога. Он упал перед апостолами на колени и, подобно кающемуся грешнику, начал умолять их пощадить его за причиненные им обиды. Подобно молящемуся, он также попросил их наставить его в том, что ему теперь делать. Страж обратился к апостолам, почтительно назвав их *государями, кѳриот – господами*. До этого момента они были *мошенниками и негодяями*, а он – их господином; теперь же они были *государями, господами*, теперь Павел и Сила были для него повелителями. Возрождающая благодать делает человеческий язык языком верных христиан и служителей. О, как прекрасны для обличенных в грехе ноги тех, кто благовестует им Христа, пусть даже ноги этих униженных благовестников и забиты в колоду. [2] Насколько

серьезным был вопрос темничного стража. ...*Что мне делать, чтобы спастись? Во-первых*, отныне вопрос личного спасения стал для него вопросом первостепенной важности, взволновавшим его так, как никогда прежде. Он спрашивает апостолов о том, что ему делать, не для того, чтобы превзойти в чем-то других, стать богатым и великим в этом мире. Нет, вместо этого он спрашивает: «...*что мне делать, чтобы спастись?*» *Во-вторых*, он не спрашивает апостолов о том, что должны делать другие люди. Он ревнует о себе: «Что я должен делать?» Он печется только о своей дорогой душе: «Пусть другие угождают себе, как им угодно. Ты же мне скажи, что следует сделать мне, как должен поступить я». *В-третьих*, он считает, что обязательно должен что-то сделать, употребить какие-то личные усилия для того, чтобы обрести спасение. Спасение же не есть нечто само собой разумеющееся, оно не приходит само собой, поэтому для того, чтобы спастись, необходимо подвизаться, вступать в бой и принимать страдания. Он не спрашивает: «Что теперь со мной будет?», но: «Что мне делать, чтобы *со страхом и трепетом совершить свое спасение?*». Павел говорит об этом в своем послании к церкви в Филиппах, членом которой этот темничный страж впоследствии стал. Возможно, апостол принял тогда во внимание его трепетную просьбу в той ситуации и потому объявил, что нужно не только просить о спасении (как тот и поступил), но и *совершать свое спасение* в святом *трепете*, Фил. 2:12. *В-четвертых*, он выражает готовность сделать все, что от него потребуется. «Скажите, что я должен сделать, и я сделаю. Государи, укажите мне любой путь, только бы он был прямым и верным, и, хотя бы он был тернистым, узким и крутым, я все равно последую этим путем!» Примечание: раз и навсегда осудившие свой грех и подлинно ревнующие о своем спасении безоговорочно сдаются на милость победителя, Иисуса Христа, и предоставляют Ему полную свободу действий, и рады уверовать во Христа на Его условиях; Христос для таких душ становится выше всяких условий. *В-пятых*, он живо интересуется тем, что ему теперь делать, и жаждет узнать, как ему теперь следует поступить, поэтому он задает свой вопрос именно тем людям, которые, по его мнению, могли дать на него исчерпывающий ответ. *Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь, и приходите*, Ис. 21:12. Обращающим свои лица к Сиону следует спрашивать о пути туда, Иер. 50:5. Поскольку сами мы не сможем отыскать этот

путь, Бог открыл нам его в Своем слове, поставил Своих служителей для того, чтобы помогать нам исследовать Писания, и пообещал *дать Духа Святого просящим у Него* для того, чтобы Он направлял нас на этом пути спасения. *В-шестых, он вывел их вон, чтобы они услышали его вопрос и ответили на него уже на воле, а не в темнице, где их беседа была бы принужденной, и чтобы они имели возможность наставить его, хотя он и являлся их темничным стражем, в такой же свободе духа, в какой они прежде наставляли других людей. Он выводит их из темницы в надежде, что они в свою очередь выведут его из другой, намного худшей, темницы.*

(3) Апостолы с великой готовностью наставили его в том, что он теперь должен был делать, *ст. 31*. Они были всегда готовы ответить на подобные вопросы. Продрогшие, израненные и сонные, апостолы не стали медлить с этим делом, назначать стражу более удобное время и место и приглашать его прийти к ним в следующую субботу на место их собраний у реки, чтобы уже там и тогда рассказать ему обо всем. Но как железо куют, пока оно горячо, так и Павел с Силой взяли за дело тотчас же, пока дух темничного стража находился в добром расположении и его сердце горело добрым огнем. Теперь, когда Бог брался за дело, апостолы должны были быть Его *споспешниками*. Павел и Сила не выговаривают стражу за грубое и жестокое обращение с ними, за то, что он превысил свои полномочия; все было прощено и забыто, и теперь они рады указать ему, как своему лучшему другу, путь спасения. Они не торжествуют победу над ним, хотя он и в трепете, а указывают ему наравне с другими путь спасения: *«Веруй в Господа Иисуса Христа...»* Можно было бы подумать, что им следовало бы сказать ему: *«Прежде всего, покайся в том, что ты плохо обращался с нами»*. Нет, они на это не смотрят и легко отвергают все ради его веры во Христа. Вот для служителей пример того, как нужно обнадеживать кающихся грешников, как надо помогать приходящим к Христу людям и как следует брать их за руку, не тяготясь желанием отомстить им за все то зло, которое они им причинили, а ища славы Христовой больше, нежели своей собственной. Вот суть всего Евангелия, благодать завета, изложенная всего в нескольких словах: *Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой*. Здесь: [1] Обещано блаженство. *«Спасешься ты; ты не просто спасешься от вечной смерти, но и обретешь вечную жизнь и благословение. Ты*

человек бедный, тюремщик или надзиратель, скромный и низкого звания в этом мире, но разве это может быть преградой на пути к твоему спасению? И, хотя ты являешься великим грешником и гонителем праведников, Бог во имя Христа прощает тебе все твои преступления. Твое окаменевшее сердце оживет и насладится благодатью Христа, и тогда ты не умрешь для вечности по причине твоего преступления и от твоей болезни». [2] Требуется исполнить только одно условие. *Веруй в Господа Иисуса Христа*. Мы должны принять то свидетельство, которое Бог дал в Евангелии о Своем Сыне, и согласиться с тем, что оно верно и *всякого принятия достойно*. Мы должны принять то, что Бог примиряет Себя с этим миром через Посредника, и уверовать во Христа, закланного вместо нас, и предать Ему себя, для того чтобы держаться Его, и учиться у Него, и спастись Им. Таков единственный и верный путь спасения. Иного пути спасения, кроме Христа, нет, и спастись Христом, не веруя в Него, невозможно. Человек, вставший на этот путь, уже никогда не заблудится, ибо только этот путь к спасению определил Бог, и верен Обещавший. Такова Благая весть, которая должна быть возвещена всякому творению: *кто будет веровать, спасен будет*. [3] Благая весть распространяется и на все семейство темничного стража. *...Спасешься ты и весь дом твой*. Другими словами, «Бог во Христе станет Богом твоим и твоего потомства, как однажды стал Богом Авраама. Веруй, и придет спасение дому твоему» (см. Лук. 19:9). «Те из твоих домашних, которые еще пребывают в младенческом возрасте, вместе с тобой причислятся к зримой Церкви и пойдут путем спасения. Те же из твоих домашних, которые уже выросли, обретут средства к спасению и, сколько бы их ни было, если они уверуют в Иисуса Христа, будут спасены. Все они приглашаются к Христу на тех же самых условиях».

(4) Они еще и еще наставляли темничного стража и его домашних в учении Христа, *ст. 32*. *И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его*. Темничный страж, смею предположить, был ранее совершенно чужд Христу, поэтому для того, чтобы он уверовал, ему надлежало рассказать об Иисусе, Иоан. 9:36. Так как суть Благой вести можно изложить всего в нескольких словах, апостолы в скором времени уже достаточно хорошо наставили темничного стража, для того чтобы на законном основании крестить его. Служители Христа должны быть всегда во всеоружии слова Божьего, чтобы самим

жить им и уметь наставлять и увещевать любого пожелавшего услышать и принять это слово, для того чтобы последовать его указаниям. Апостолы обратились со словом не только к темничному стражу, но и ко *всем, бывшим в доме его*. Глава дома должен заботиться о каждом из своих подопечных, чтобы все они на равных правах пользовались средствами познания и благодати и чтобы им возвещалось слово Господне, так как душа и последнего из его рабов так же драгоценна для Господа, как и душа самого господина, ибо за все души Бог заплатил одну и ту же цену.

(5) Темничный страж и его домашние немедленно крестились и таким образом приняли христианство, покорились его законам и получили его привилегии, и все это после того, как торжественно заявили, как тот евнух, о своей вере в то, что *Иисус Христос есть Сын Божий*. Темничный страж *немедленно крестился сам и все домашние его*. Ни самому стражу, ни его домашним не потребовалось время, для того чтобы решить для себя вопрос, стоит ли им налагать на себя узы крещения; также Павел и Сила не установили сроков для испытания их искренности, чтобы решить для себя вопрос их крещения. Дух благодати потрудился в их сердцах и внезапно обратил их в такую твердую веру, что всякое прекословие было исключено. Павел и Сила узнали от Духа, что это Бог потрудился в сердцах новообращенных, поэтому у них не было причин для сомнений и колебаний. Однако этот эпизод совершенно не оправдывает такой стремительности в решении вопроса крещения в обычных случаях.

(6) После этого темничный страж стал относиться к Павлу и Силе с особым почтением, потому что он не знал, как расплатиться с ними за то зло, которое он причинил им, и тем более за то добро, которое он получил через них. *Взяв их в тот час ночи*, так как он ни одну лишнюю минуту не желал оставлять их во внутренней темнице, он: [1] *Омыл их раны*, чтобы снять воспаление и облегчить боли, смыть следы крови, оставшиеся после избиений. Вполне вероятно, что он омыл их раны целительным бальзамом и помог этим израненным людям, как тот добрый самарянин, *возливая масло и вино*. [2] *И, приведши их в дом свой*, он радушно принял их в лучшей комнате своего дома и приготовил для них лучшие постели. Он не знал, чем еще угодить им, как не знал накануне, чем еще навредить им. [3] Он *предложил им трапезу*, наилучшую из тех, которые могли быть

предложены в его доме. Этим он показывал, как его душа приветствовала Благоую весть. Они проповедали ему слово Божье и прелюбили для него и его домашних хлеб жизни. Он же, пожав столь обильно от посеянного ими духовного, вполне законно заключил, что им следовало пожать от его телесного, 1 Кор. 9:11. Разве мы не для того владеем домами и столами, чтобы ими служить Господу и Его народу?

(7) Из дома темничного стража доносился шум голосов, радующихся обретенному спасению. Таких ночей, исполненных истинного ликования, в нем еще никогда не было. Страж *возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога*. Никто в доме темничного стража не отказался от крещения, так что никто не нарушил общей гармонии. Наоборот, все проявили единодушие в том, чтобы принять Евангелие, и это умножило их радость. Или же это место можно истолковать еще и так: он, *уверовав в Бога, праздновал со всем домом своим – πανοικεῖ*, радуясь, обходил темничный страж все помещения своего дома. Заметьте: [1] Вера темничного стража во Христа названа здесь верой *в Бога*, из чего следует, что Христос – это Бог и что Его Евангелие не только не уводит нас от Бога, как сказано: *Пойдем вслед богов иных...* (Втор. 13:2), но и, прежде всего, ведет нас к живому Богу. [2] Вера темничного стража вызвала в нем ликование. Кто верой отдает себя вместе со своими домашними Богу во Христе, тот воистину может радоваться. После обращения евнух *продолжил свой путь, радуясь*; возрадовался и темничный страж. Обращение народов в Ветхом Завете характеризуется как радостное событие, Пс. 66:5; 95:11. Ибо, *веруя в Него, мы радуемся радостью неизреченною и преславною*. Веровать во Христа – значит радоваться во Христе. [3] Он демонстрировал свою радость всем и каждому. От избытка сердечной радости уста темничного стража славили Бога и воодушевляли всех уверовавших в Него. Вкусившие утешений веры должны делать все посильное, для того чтобы их вкусили также и их ближние. Один ликующий христианин должен заставлять ликовать многих.

Стихи 35–40

В этом отрывке рассказывается о том, как:

I. Был получен приказ об освобождении Павла и Силы, *ст. 35, 36*. 1. Приказ об освобождении Павла и Силы издал воевода, которые без всяких на то оснований наказали апостолов днем ранее. Этот приказ посту-

пил, едва *настал день*, во свидетельство либо того, что воеводы восприняли ужасное землетрясение, произошедшее в полночь, как знамение в пользу узников, либо того, что совесть мучила их за их отношение к узникам и не давала им покоя. Пока узники в оковах славили и воспевали Бога, их гонители метались в постелях, душевно страдали и жаловались на свою истерзанную совесть больше, чем узники – на свои истерзанные спины, отчего и приказали освободить апостолов прежде, чем те успели потребовать своего освобождения. Ныне Бог *возбуждал к Своим рабам сострадание во всех, пленявших их*, Пс. 105:46. Воеводы послали *городских служителей, ραβδοῦχοις – ликторов, носивших фасции*, жезлоносцев в процессии, помощников преторов, исполнивших приговор воевод, вынесенный апостолам, со словами о том, что им теперь можно идти, и просили их извинить их. Ликторам было приказано *отпустить тех людей*. Воеводы, по всей видимости, имели желание погубить апостолов, однако Бог обратил их сердца и гнев во славу Свою так, что и остаток его Он укротил, Пс. 75:11. 2. Этот приказ апостолам объявил темничный страж, *ст. 36. Воеводы прислали отпустить вас...* Некоторые высказывают предположение, что темничный страж своевременно оповестил воевод о случившемся в его доме прошедшей ночью, почему и получил приказ об освобождении узников. *...Итак выйдите теперь и идите с миром*. Так темничный страж расставался не только со своими гостями, но и со своими узниками. Двери его дома были открыты для них, теперь же он с радостью освободил их из темницы. Бог Своей благодатью без труда обратил бы к Себе и воевод, как обратил темничного стража, так что и они тоже уверовали бы и были бы крещены, однако Бог *избирает бедных мира*, Иак. 2:5.

II. Павел обвинил воевод в нарушении их прав как граждан Римской империи, *ст. 37. Павел заявил городским служителям: «Нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, поправ законы и правосудие, а теперь тайно выпускают, полагая таким образом компенсировать нанесенные нам обиды? Нет, пусть придут и сами выведут нас, пусть они публично признаются в том, что поступили с нами несправедливо»*. По всей видимости, до воевод дошла информация о том, что эти двое людей имеют римское гражданство, так что они поняли, что в своей ярости вышли за установленные законом рамки; именно это

и заставило воевод приказать городским служителям отпустить узников. Итак, заметьте:

1. Павел не заявлял о своем римском гражданстве до наказания, несмотря на то что подобное заявление, весьма вероятно, предотвратило бы его наказание: апостол не хотел, чтобы о нем думали, что он страшитя страданий за веру, которую проповедует. Марк Туллий Цицерон в одной из своих речей, обращенных против Верреса, говорит, что некто Ганий, которого Веррес приказал побить палками в Сицилии, будучи избиваем, все время напоминал о своих гражданских правах, восклицая: *Civis Romanus sum – Я римский гражданин*. Не так поступил Павел: его утешение в беде было превосходнейшим.

2. Однако Павел все же заявил о своем римском гражданстве после наказания, чтобы вследствие этого прославилось то дело, во имя которого он и принял эти страдания, и чтобы мир узнал, что благовестники – это не те презренные люди, за которых их обычно принимают, и что они достойны лучшего с собой обращения. Апостол повел себя с воеводами таким образом, чтобы они смягчились в отношении христиан, живущих в Филиппах, и после этого случая лучше с ними обращались. И для того, чтобы в сердцах людей сложилось доброе мнение о вере Христовой, они должны были убедиться в том, что у Павла имелась прекрасная возможность отомстить воеводам, ведь он мог возбудить против них дело и призвать их к ответу, но он, тем не менее, не воспользовался этой возможностью, что должно было послужить к большей славе того доброго имени, которым он назывался. Итак:

(1) Павел дает понять воеводам, как легко он и Сила могли бы защититься и что сам Павел достаточно грамотен юридически, для того чтобы это сделать. [1] Воеводы *били римских граждан*. Существует мнение (правда, не все с ним согласны), что Сила, также как и Павел, был римским гражданином. Павел был римским гражданином, а Сила был с ним. Как *lex Procia*, так и *lex Sempronia* (Гай Семпроний Тудиан, римский историк II в. до Р. Хр., автор *Libri magistratum – Magistrata*, произведения, посвященного вопросам управления и др. – Прим. переводчика.) совершенно четко запрещают *liberum corpus Romani civis, virgis aut aliis verberibus caedi – свободное тело римских граждан подвергать избиению прутьями или иным*

образом. Римские историки приводят перечень городов, лишенных привилегий за нанесение оскорблений римским гражданам. И далее мы увидим, что Павел однажды избрал такую защиту, *гл. 22:25, 26*. Бесплезно было говорить воеводам, что они побили посланников Божьих и любителей Неба; указать же им на то, что они *опозорили* римских граждан, — значило привести их в ужас: как это похоже на поведение тех, кто страшится гнева императора больше, чем гнева Божьего. Кто оскорбляет римского гражданина, аристократа, титулованное лицо, пусть даже по неведению, по ошибке, тот должен не оправдываться, а покориться и лишь восклицать: *Peccavi – Vinovam*. Но кто гонит христиан только за то, что они следуют за Христом, тот проявляет упорство, думая, что может делать все это безнаказанно, хотя Бог сказал, что *касающийся их касается зеницы Его ока*, и хотя Сам Христос предупредил об опасности *соблазнить одного из малых сих*. [2] Воеводы били апостолов *без суда, indicta causa – без беспристрастного слушания*, не проведя тщательного расследования всего, что было возведено на них, да к тому же лишив их права защищаться. Основополагающий принцип правосудия гласит: *Causa cognita possunt multi absolvi, incognita nemo condemnari potest – Выслушав, можно оправдать многих; судить же, не выслушав, нельзя никого*. Служители Христа не подверглись бы такому наказанию, если бы сами они и их дело стали предметом беспристрастного судебного разбирательства. [3] Обстоятельством, отягчавшим вину воевод, было то, что они творили беззаконие на виду у всех, открыто, всенародно. Таким образом, чем больше они бесчестили мучеников за веру, тем больше оснований было у служителей прибегнуть к защите со стороны правосудия и закона. [4] Они *бросили* апостолов *в темницу* по собственному произволу, на основании своего собственного устного определения, не предъявив им никакого обвинения. [5] Затем они *тайно выпускали их*; им не хватило ни дерзости, чтобы упорствовать в своем беззаконии в отношении апостолов, ни честности, чтобы сознаться в своем жестоким обращении с ними.

(2) Павел настаивает на том, что воеводы должны признать свою вину, притом всенародно, и, воздавая тем самым должное, оправдать благовестников так же открыто, как совсем недавно обесчестили их, что сделало их наказание тем более постыдным:

«Пусть придут и сами выведут нас, и засвидетельствуют, что мы не сделали ничего плохого, за что нас можно было бы избить прутьями и забить в ножные колоды». Не честь с такой твердостью отстаивал здесь Павел, а справедливость, и не столько в отношении себя, сколько в отношении дела Божьего: «Пусть они сами явятся сюда и положат конец народному брожению, признав, что мы отнюдь не являемся возмутителями города».

III. Воеводы исполнили требование Павла и оправдали его и Силу, *ст. 38, 39*. 1. Они ужаснулись, когда услышали, что Павел – римский гражданин (хотя, возможно, они знали об этом и раньше). Воеводы испугались того, что у Павла найдутся друзья, которые непременно донесут властям о содеянном ими беззаконии, и тогда их ждут большие неприятности. Гонители часто преступают даже гражданский закон, бывая нередко бесчеловечными, поступая противно естественному закону, но, впрочем, всегда оставаясь падшими, греховными, противящимися закону Божьему. 2. Воеводы, *пришедши, извинились пред ними*, однако не ради торжества закона, а ради сокрытия беззакония и ради того, чтобы апостолы никому ничего не говорили. Воеводы *вывели их* из темницы, понимая, что заключили апостолов несправедливо, и отпустили их, для того чтобы они тихо и мирно *удалились из города*. Так фараон и рабы его, бросившие вызов Богу и Моисею, явились к Моисею и, кланяясь ему, говорили: *«Выйди ты и весь народ...»* (Исх. 11:8). Бог может посрамить врагов Своего народа за их ненависть и злобу, затаенные против него, Ис. 26:11. Иерусалим время от времени становился тяжелым камнем для народов, пытавшихся поднять его, так как эти самые народы очень хотели низложить его, Зах. 12:3. Тем не менее, если бы покаяние воевод было искренним, они не просили бы апостолов уйти из города (похожим образом и народ Гадаринской окрестности просил Христа удалиться из их пределов), а старались бы уговорить их остаться в нем, чтобы апостолы указали им путь спасения. Многие люди из числа тех, кто еще не утвердился в необходимости принять веру Христову, убеждены в том, что преследовать христиан нельзя или, по крайней мере, нельзя преследовать людей за то, что они принимают христианство. Такие люди принужденно воздают хвалу Христу и Его служителям, *поклоняются пред ногами их и признают, что Он возлюбил их* (Отк. 3:9), но все же при этом

они не идут дальше, ибо не желают проявить к Христу непритворного внимания и унаследовать Его любовь.

IV. Павел и Сила отправились из Филипп, *ст.* 40. Они вышли из темницы только тогда, когда честь и достоинство их были законным образом защищены, и не раньше, хотя они и были наказаны незаконно, а затем: 1. Апостолы распрощались с друзьями. Они *пришли к Лидии*, где, судя по всему, собирались ученики, для того чтобы молиться о них, *и увиделись с братьями* или же посетили их дома, каждого в отдельности (что не должно было занять много времени, так как христиан-филиппийцев было тогда еще немного), *и поучали их*, рассказывая им (как сказано в одном из греческих комментариев) о том, что Бог сотворил с ними и как призрел на них в темнице. Они убеждали их неуклонно держаться Христа и исповедания своего упования, несмотря ни на какие трудности, ожидавшие их в будущем, и заверяли их в том, что все в итоге послужит им во благо, благо вечное. Новообращенных христиан необходимо особо ободрять, ибо *радость пред Господом будет* во многом *подкреплением для них*. 2. Апостолы покинули Филиппы. ...*И отправились*. Мне, впрочем, непонятно, почему они так поступили. Отпущенные из темницы на свободу с таким почетом, они теперь, несомненно, могли продолжить свой труд в этом городе в условиях меньшей опасности от властей, по крайней мере, в течение какого-то времени. Однако, как я думаю, они отправились из этого города, исполняя повеление своего Учителя (Мар. 1:38): *«Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел»*. Павел и Сила пришли в Филиппы, сердцем откликнувшись на чудесный зов; между тем, придя сюда, они не увидели обильного плода от своих трудов в этом городе и потому вскоре покинули эту местность. И все же они не напрасно провели здесь время, и если вначале здесь было мало, *то впоследствии будет весьма много*. Ныне апостолы заложили фундамент церкви в Филиппах, которой суждено было стать знаменитой, иметь собственных епископов и диаконов, а также рядовых членов, проявивших к Павлу особое великодушие, что видно из Послания Павла к Филиппийцам, *гл.* 1:1; 4:15. Поэтому пусть проповедники не падают духом, когда не находят скороспелых начатков от своих трудов на ниве благовестия; семья, посаенная на пашне, кажется вначале погребенным под глыбами земли, но в свое время оно непре-

менно взойдет, и тогда взору предстанет прекрасная нива.

ГЛАВА 17

Эта глава продолжает повествование о странствиях Павла, его трудах и страданиях за имя Христа. Павел не был подобен святильнику, освещающему только одно какое-нибудь место; он был подобен солнцу, шествующему по кругу и освещающему многие места. Павел был призван идти в Македонию, занимавшую в то время обширное пространство, *гл.* 16:9. Он начал свое путешествие с Филипп, так как это был первый македонский город, в который прибыл апостол; однако он не должен был ограничиться посещением только этого места. Здесь мы читаем: I. О проповеди Павла и о гонениях на христиан в Фессалонике, другом македонском городе, *ст.* 1–9. II. О проповеди в Верии, где Павел встретил обнадеживающих слушателей, но откуда был вынужден удалиться по причине гонений, *ст.* 10–15. III. О проповеди в Афинах, знаменитом университетском городе Греции (*ст.* 16–21), и о рассуждениях касательно естественной религии, которые вместе должны были обличить поклонников многобожия и идолослужения и обратить их в христианскую веру (*ст.* 23–31), и о результатах этой проповеди, *ст.* 32–34.

Стихи 1–9

Послания Павла к Фессалоникийцам, первые из написанных им по Божественному вдохновению писем, представляют их адресатов в столь благоприятном свете, что нельзя не радоваться, читая в этой истории рассказ о том, как в этом городе была основана церковь.

I. Прибытие Павла в Фессалонику, главный город Македонии, который в наше время носит название *Салоники* и находится на территории Османской империи. Заметьте: 1. Павел не отказался от своего дела, несмотря на то жестокое обращение, с которым он столкнулся в Филиппах; апостол не ослабел духом и не изменил сердцем. Вот что говорит он об этом в своем Первом послании к Фессалоникийцам (1 Фес. 2:2): *«...прежде пострадавши и бывши поруганы в Филиппах... мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие...»* Противодействие и гонения, которые встречал на своем пути Павел, делали его только еще более решительным человеком. Подумайте о том, что влекло Павла на подвиг; он не смог бы до конца устоять в гонениях и трудиться, если бы не получал поддержки от Духа силы свыше. 2. Павел просто *прошел чрез Амфиполь и Аполлонию* (один город находился близ Филипп, другой – близ Фессалоники). Он явно действовал под Божьим руководством и вни-

мал повелениям Духа Святого (Который, подобно ветру, дышит, где хочет), указывавшего ему, какие места ему следовало проходить, а в каких он должен был останавливаться. По предположению некоторых, то обстоятельство, что Аполлония находилась в провинции Иллирик, поясняет слова Павла о его благовествовании *от Иерусалима и окрестности до Иллирика* (Рим. 15:19), то есть до границ провинции Иллирик, в которой он тогда находился. Так что можно предположить, что Павел (хотя здесь и сказано, что он *прошел* эти города) пробыл в них столько времени, сколько требовалось для того, чтобы возвестить их жителям Благою весть и приготовить путь в эти места другим служителям, которых он в будущем должен был направить сюда.

II. Начало благовестия с проповеди Евангелия евреям в синагоге города Фессалоники. Здесь Павел нашел синагогу (*ст.* 1), из чего можно сделать вывод о том, что единственной причиной, побудившей апостола пройти упомянутые выше города, не останавливаясь в них подолгу, было отсутствие там синагог. Но вот, найдя синагогу в Фессалонике, Павел вошел в нее. 1. Павел обычно обращал свою проповедь вначале к евреям, чтобы они первыми услышали Благою весть, и только потом уже, после того как евреи отвергали благовествование, к язычникам. Делал же он это для того, чтобы евреи ничего не могли сказать вопреки Павлу, проповедовавшему Евангелие язычникам. Когда евреи принимали Благою весть, тогда они с радостью принимали в свой круг и обращенных в христианство язычников. Когда же евреи отвергали Благою весть, тогда за то, что апостолы несли ее желающим ее принять, евреи могли благодарить только самих себя. Повеление Христа начать проповедь Евангелия с Иерусалима было правильно истолковано апостолами как повеление начинать благовествование везде, куда они ни придут, с евреев. 2. Павел встречался с евреями в синагоге по субботам, там и тогда, где и когда они собирались на богослужение, желая засвидетельствовать свое почтение и месту, и времени богослужения. Субботы и благочестивые собрания всегда являются драгоценностью для того человека, который считает Христа самой большой драгоценностью, Пс. 83:11. Хорошо находиться в доме Господнем в день Господень. Так обыкновенно поступали Христос, и Павел, и все святые, вставшие на *добрый, древний путь*. 3. Павел *говорил с ними из Писаний*. Евреи соглашались выслушать его речь, основанную на

писаниях Ветхого Завета: до сих пор они были с ним одного мнения. Однако евреи, принимая за истину ветхозаветные Писания, не находили в них основания, для того чтобы принять Христа. Павел же, принимая Писания, видел в них великое основание для этого. Таким образом, для того, чтобы убедить евреев, исполненный Духом Святым Павел должен был рассуждать и доказывать, что его понимание Писаний является правильным, а их понимание – ошибочным. Примечание: благовестие должно являться проповедью, построенной как на библейских доводах, так и на логических умозаключениях; именно такой была здесь проповедь Павла, ибо он *говорил с ними из Писаний*. Мы должны принимать Писания за непреложное основание, истину и мерло для себя, а затем, идя от Писаний логическим путем и ссылаясь на них, разубеждать и давать отпор тем, кто, подобно тем евреям, притязает на звание ревнителей Писаний, но при этом извращает их к собственной своей погибели. Разум надо не противопоставлять Писаниям, а использовать в толковании и применении их на практике. 4. Павел проповедовал евреям на протяжении *трех суббот*. Он не смог убедить своих слушателей в первую субботу и потому старался сделать это во вторую и третью субботы, так как *заповедь* должна быть *на заповедь, правило на правило*. Если Бог ожидает покаяния грешников, то его также ожидают и Божьи служители; не все работники приходят в виноградник ранним утром, не все приходят по первому зову, и не все обращаются к Богу внезапно, подобно тому как обратился темничный страж. 5. Сутью и конечной целью проповеди и рассуждений Павла являлось доказательство того, что *Сей Христос есть Иисус*; именно это положение он открывал и доказывал, *ст.* 3. Вначале он изложил свой тезис, дав соответствующие определения, а затем и доказал его, и принял за истину, которой будет твердо держаться в дальнейшем он сам и которой во имя Господа призовет держаться также и слушавших его евреев. Павел превосходно владел техникой рассуждений: он показывал как свою полную осведомленность в проповедуемом им учении, так и основательное понимание этого учения, а также свою полную уверенность в том, что это понимание истинно; поэтому он открывал учение Христа как человек, верующий в него. Павел доказывал евреям: (1) Что Мессии надлежало *пострадать и воскреснуть из мертвых* и что, в полном соответствии с ветхозаветными пророчествами, страдание и воскресение Мессии

неминуемо должны были иметь место. Евреи не принимали Иисуса как Мессию главным образом из-за Его позорной смерти и постыдных страданий. *Христос распятый* являлся для *Иудеев соблазном*, так как этот факт не находил объяснения в их способе толкования цели прихода Мессии. Однако здесь Павел утверждает и совершенно неоспоримо доказывает не только то, что Иисус мог быть Мессией, хотя и пострадал, но и то, что Ему, как Мессии, надлежало претерпеть страдания. Он не мог достичь совершенства иначе, как только путем страданий, ибо, не приняв смерти, Он не смог бы и воскреснуть из мертвых. Это настойчиво утверждал и Сам Христос (Лук. 24:26): «*Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?*» И ниже (Лук. 24:46): «*Так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых...*» Христу надлежало пострадать за нас, иначе Он не смог бы приобрести для нас вечного искупления; Ему также надлежало воскреснуть, иначе Он не смог бы даровать это искупление нам. (2) Что Иисус есть Мессия. «*Сей Иисус, Которого я проповедаю вам и Которого я призываю вас принять верой, есть Христос, помазанник Господень, Которому надлежало прийти в мир. Поэтому вам не следует ожидать кого-то другого, так как Бог словом и делом (таковы два Его способа общения с сынами человеческими) при посредстве Писаний и чудес, а также и дарованием Духа для успешного действия того и другого засвидетельствовал о Нем*». Примечание: [1] Служителям Евангелия нужно благовествовать об Иисусе. Он должен быть главной темой их проповедей; они должны возвещать людям о Нем. [2] Об Иисусе мы должны говорить то, что Он – Христос, а потому можно надеяться на то, что Он спасет нас, и также нужно крепко держаться Его.

III. Успех Павла в благовестии в этом месте, ст. 4. 1. Некоторые евреи, вопреки укоренившимся предубеждениям против Христа и Его Благой вести, уверовали и *присоединились к Павлу и Силе*. Они не только присоединились к ним как друзья и товарищи, но и доверились им как своим духовным наставникам. Они передали себя им, подобно тому наследство передают во владение его законному обладателю (таково значение употребленного здесь слова). Прежде всего они *отдали самих себя Господу*, а затем и апостолам *по воле Божией*, 2 Кор. 8:5. Они оставались верными Павлу и Силе и сопровождали их всюду, куда бы те ни пошли. При-

мечание: верующие в Иисуса Христа ищут общения с Его верными служителями и присоединяются к ним. 2. Великое множество благочестивых эллинов и знатных женщин приняли Евангелие. Это были прозелиты врат, *праведные среди язычников* (как называли их иудеи), которые хотя и не покорились Моисееву закону, все же отвергли идолослужение и разврат, и почитали одного истинного Бога, и не делали ближнему своему зла. Они были *οἱ σεβομένοι Ἑλληνας – язычниками, поклоняющимися Богу*, подобно тому как американских аборигенов, уверовавших во Христа, называют *молящимися индейцами*. Такие люди допускались евреями к участию в богослужении в синагоге. Из прозелитов уверовало *великое множество* людей, больше, чем из закоснелых в своих предрассудках иудеев, преданных обрядовому закону. В веру Христову обратилось также немало знатных женщин этого города, благочестивых и религиозных. Об их обращении сказано особо, с тем чтобы показать пример дамам, знатным женщинам, который должен побуждать их во всех обстоятельствах жизни учиться благочестию и покорности силе святой веры Христа. Этот пример показывает, как благоугодны такие качества Богу, как они прославляют Христа и как благотворно они могут влиять на других людей, не говоря уже о пользе для их собственных душ. Несмотря на то что здесь ни слова не сказано о благовестии апостолов фессалоникским идолопоклонникам, апостолы, несомненно, проповедовали им Евангелие и многие слушатели их проповеди обратились к Богу. Более того, именно обращенные язычники, хотя здесь об этом и не говорится прямо, судя по всему, и составили основную часть Фессалоникской церкви, так как Павел обращается к тамошним христианам как к *обращенным к Богу от идолов* (1 Фес. 1:9), а обращение от идолов как раз и было результатом первого посещения их апостолами.

IV. Беспокойство, причиняемое Павлу и Силе в Фессалонике. Всюду, где они проповедовали, их обязательно гнали; узы и скорби ожидали их во всех местах. Заметьте:

1. Кто причинял им это зло. То были *Иудеи, неверовавшие и возревновавшие*, ст. 5. Иудеи всюду были заклятыми врагами христиан, особенно же христиан из числа обратившихся к Богу евреев, поскольку эти «дезертиры» вызывали у иудеев исключительную ненависть. Посмотрите, какое разделение принес Христос на землю: одни евреи принимали Благою весть, жалели других евреев и молились о тех, кто Благой вести

не принял; неверовавшие же иудеи завидовали верующим и ненавидели их. В своем Первом послании к Фессалоникийцам апостол Павел, указывая на гнев и ненависть, которые испытывали евреи по отношению к благовестникам, называет их наполняющими меру грехов своих. См. 1 Фес. 2:15, 16.

2. Кто служил орудием этого зла. Иудеи употребили для этого *некоторых негодных людей*, подкупленных и собранных ими; эти самые люди должны были внушать, что город настроен против апостолов. Всякий здравомыслящий человек уважал и высоко ценил апостолов, ни один умный человек не выступил против благовестия, кроме городского отребья, этого сборища негодных людей, преданных всякому нечестию. Тертуллиан, ссылаясь на этих и других противников христианской веры, утверждает, что, в основном, это были худшие представители народа: *Tales semper nobis insectores, injusti, impii, turpes, quos, et ipsi damnare consuevistis* – Наши гонители – это всегда несправедливые, нечестивые, пакостные люди, которых вы и сами обычно проклинаете (Апология, гл. 5). К славе христианской веры служит то, что ее ненавистники – это в первую очередь *некоторые негодные люди*, утратившие элементарное понятие о справедливости и добродетели.

3. Какие приемы были употреблены в борьбе против апостолов. (1) Эти негодные люди *возмутили город*, поднимали шум с целью возбудить народ и вызвать в нем желание разобраться с апостолами; учиненные ими бесчинства вскоре собрали толпу людей. Посмотрите, кто наводит беду на Израиля: это не верные проповедники Благой вести, а ее враги. Посмотрите, как сатана добивается своей цели: он устраивает городские беспорядки и возмущает человеческие души, чтобы затем «в мутной воде ловить рыбку». (2) Эти негодные люди *приступили к дому Иасона*, в котором остановились апостолы, и *домогались вывезти их к народу*, который прежде был приведен в ярость и настроен против них, чтобы люди, по злему замыслу противников христиан, разорвали апостолов в клочья. Однако такое разбирательство являлось незаконным: если в доме Иасона необходимо было произвести обыск, то сделать это должны были соответствующие лица, и притом по соответствующему предписанию. «Дом человека», было написано в законе, «есть его крепость», так что с яростью обрушиться на дом человека, повергнуть его самого и домашних его в ужас было просто демонстрацией того, до какого произвола

может доводить людей дух ожесточения. Если тот или другой человек преступал закон, то для вынесения приговора над преступником были поставлены специальные люди, в обязанность которых входило отправление правосудия; эти самые должностные лица были уполномочены производить следствие и судить виновных; ставить же судей и вместе с тем палачей (как злоумышляли в данном случае иудеи) из среды отребья – значило дать истине преткнуться на площади, сделать из рабов всадников, а из князей пеших, ходящих по земле, то есть попать справедливость и вознести на престол гнев. (3) Толпе не удалось схватить апостолов (иудеи хотели расправиться с ними как с бродягами и представили их народу как чужаков, пришедших в их страну соглядатаями, чтобы истощить ее силу и отнять хлеб у ее жителей), и тогда возмущенный народ напал на одного знатного гражданина по имени *Иасон*, обращенного в христианскую веру еврея, в доме которого остановились апостолы, и повлек его с некоторыми другими братьями к городским правителям. Апостолам посоветовали поскорее уйти, *currenti cede furori* – *отступит перед натиском*, так как они считались наиболее опасными для общества. Друзья же апостолов, способные выдержать эту бурю, приготовились принять удар на себя. *За благодетеля, за таких благодетелей, какими были апостолы, может быть, кто и решится умереть*. (4) Правителям принесли жалобу на апостолов, в которой последние были охарактеризованы как несносные злодеи; Иасона же обвинили в том, что он принял и приютил в своем доме апостолов (*ст. 7*), поощрял их и помогал им. Но что за преступление совершили апостолы, если принимать их у себя дома – значило укрывать преступников? Здесь апостолов представили весьма темными личностями с двух сторон, и этого было достаточно, для того чтобы сделать их ненавистными в глазах народа и вредными в глазах властителей, хотя в этом обвинении не было ни тени правды. [1] Апостолы, будучи врагами общественного порядка, устраивали беспорядки во всяком месте, куда ни приходили. ... *Эти всесветные возмутители пришли и сюда...* И, действительно, в определенном смысле везде, куда в силу приходит Благая весть, в какое-либо место или в какую-либо душу, происходят такие большие перемены и оказывается такое сильное влияние на ход привычных событий, который тут же меняется на прямо противоположный, что воистину можно сказать: в том месте или в той душе произошел переворот. Однако те

негодные люди, называя апостолов всесветными возмутителями, имели в виду совершенно другое, так что их слова были грубой ложью; им хотелось представить благовестников подстрекателями и смутьянами, сеявшими раздор между братьями, ссорившими ближних, мешавшими торговле и нарушавшими жизненный уклад и порядок всюду, где они ни бывали. Поскольку апостолы призывали народ обратиться от порока к добродетели, от идолов к истинному и живому Богу, от ненависти и зависти к любви и миру, их обвинили в том, что они в этом мире переверачивают все вверх дном, между тем как они переверачивали вверх дном только то, что имело отношение к царству сатаны. Враги апостолов сами *возмутили город*, а вину за это возложили на апостолов; так точно и Нерон поджег Рим и обвинил в этом христиан. И если верных служителей Христа, даже и кротчайших на земле, представляют в таком извращенном и непристойном свете, то пусть они не видят для себя в этом ничего странного и необычного; чем мы лучше Павла и Силы, которых оскорбляли таким образом? Обвинители кричали: «Они пришли и сюда. Теперь, сделал столько зла, сколько смогли, в других местах, они принесли свою заразу и сюда. Значит, для нас настало время проснуться и подняться против них». [2] Апостолы, будучи противниками существующего государственного устройства, выражали недовольство властями, их теория и практика были губительны для монархии и несовместимы с конституцией государства, *ст. 7. «И все они поступают против повелений кесаря»*, не против какого-то конкретного указа, поскольку в Римской империи в то время еще не существовало закона, направленного против христианства, а против самой власти императора издавать указы, «почитая другого царем, Иисуса», почитая Его не только царем Иудейским, в чем обвинили Самого нашего Спасителя перед Пилатом, но и *Господом всех*, как назвал Христа Петр в своей первой проповеди, обращенной к язычникам, *гл. 10:36*. И, действительно, как во времена республики, так и впоследствии, уже в годы империи, Римское государство ревниво оберегало свои права от посягательства на них со стороны всякого подвластного ему правителя, принимавшего титул царя, против чего действовал прямой закон. Однако *Царство Христа не от мира сего*. Несомненно, последователи Христа называли Иисуса Царем, но не земным царем, ибо ни Он не соперничал с императором, ни заповеди Его не противоречили указам императора, а тем Ца-

рем, в Царстве Которого законом определено *отдавать кесарево кесарю*. В учении Христа нет ничего того, что призывало бы его последователей к низложению князей или лишению их исключительных прав. Иудеи, зная это прекрасно, кривили душой, когда обвиняли апостолов как государственных преступников. Говорить так иудеям было неприличнее всего, поскольку они ненавидели императора и его государство и желали их гибели, ждали Мессию, Который, согласно их представлениям, должен был, как земной князь, низложить царские троны, и противились Господу Иисусу, так как Он не выступил в таком качестве. Таким образом, больше всего представляли верный Божий народ как врагов императора, опасных для царей и областей, именно те, которые сами являлись *imperium in imperio – государством в государстве*, то есть властью, не просто соперничавшей с императорской, но и ставившей себя выше ее, чем-то напоминая нынешнюю папскую супрематию.

4. Большое беспокойство, возникшее в городе по причине этих недобрых слухов и разговоров, *ст. 8. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это*. Не имея никаких предубеждений в отношении апостолов и проповедуемого ими учения, городские начальники не видели в их лице никакой опасности для государства и потому готовы были смотреть на делаемое ими сквозь пальцы; когда же клеветники представили апостолов врагами императора, тогда городским начальникам пришлось, из страха перед высшими властями, которых они боялись, заняться расследованием и пресечь деятельность апостолов. Император Клавдий, в руках которого в то время находились бразды правления, был, по описанию Светония, человеком в высшей степени щепетильным и робким, обязывавшим подвластных ему властителей проявлять сугубую бдительность в отношении всего, что представляло хоть какую-нибудь опасность или вызывало хоть какое-то подозрение; поэтому необходимость причинить беспокойство добрым людям пугала городских начальников.

5. Исход этого печального дела. Городские головы и не думали учинять расправы над христианами. Верующие позаботились об апостолах; ускользнув от начальников, апостолы бежали, а Иасона и его друзей осталось только отпустить под залог, *ст. 9*. Настроить против апостолов городских начальников в Фессалонике оказалось труднее, чем начальников в Филиппах, ибо здешние были разумнее и добрее тамошних, так что, полу-

чивши удостоверение от Иасона и прочих, власти призвали братьев к порядку. Что же касается Павла и Силы, то их, возможно, обязали явиться к городским начальникам сразу после того, как только против них будут выдвинуты какие-то конкретные обвинения. Итак, мы находим примеры не только безрассудства и жестокости, но и благоразумия и сдержанности гонителей христианского вероучения; умеренность всегда была добродетелью.

Стихи 10–15

В этом отрывке повествуется о том, как:

I. Павел и Сила, добравшись до Верии, принялись там благовествовать, *ст.* 10. До сих пор они трудились в Фессалонике, где основали церковь и где появились братья, способные продолжить труд апостолов. Городские власти и народ не имели против рядовых верующих тех предубеждений, которые они имели против Павла и Силы; и, когда поднялся шторм, апостолы удалились, усмотрев в этом повеление прекратить свою проповедь в одном месте ради проповеди в другом. Раскрывая смысл повеления Христа Своим ученикам: «*Когда же будут знать вас в одном городе, бегите в другой*», бегство апостолов из Фессалоники означало не желание обезопасить себя («бегите в другой город, чтобы спрятаться там»), а желание продолжить Божье дело («бегите в другой город, чтобы проповедовать там»), к чему апостолов побуждало следующее обетование Господа: «*...не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий*» (Мат. 10:23). Так из ядущего вышло ядомое и сатану поразило собственное его оружие; гонением, воздвигнутым на апостолов, диавол рассчитывал остановить ход благовествования, однако эти обстоятельства только содействовали распространению Благой вести. Рассмотрим здесь: 1. Помощь братьев, оказанная Павлу и Силе после получения ими известия о составленном против них заговоре. Верующие немедленно ночью отправили их тайно в Верию. Для новообращенных подобные обстоятельства не могли быть неожиданными. «*Ибо мы и тогда, как были у вас, – писал им Павел (1 Фес. 3:4), – когда пришли к вам в первый раз, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете*». По всей видимости, Павел и Сила остались бы в Фессалонике, чтобы открытым лицом встретить бурю, если бы братья не позаботились об их побеге; однако верующие решили, что лучше им лишиться духовной помощи апостолов, чем

подвергнуть опасности их жизнь, которая была не так дорога самим апостолам, как была дорога их друзьям. *Отправили их* под покровом ночи, как будто бы апостолы были злоумышленниками. 2. Неутомимость апостолов, проявленная на деле. Апостолов вынудили бежать из Фессалоники, однако они бежали не от служения Христу. *Немедленно* по прибытии в Верию апостолы *пошли в синагогу Иудейскую* и предстали там перед народом. Хотя иудеи из Фессалоники и повели себя как злейшие враги апостолов и иудеи из Верии, надо полагать, могли оказаться не меньшими врагами, апостолы не видели основания для того, чтобы не засвидетельствовать иудеям своего почтения ни в качестве отместки за нанесенные апостолам раны, ни по причине страха перед новыми страданиями. «Если иудеи не желают исполнить свой долг перед нами, – рассуждали апостолы, – то это не означает, что у нас есть основание не исполнить своего долга перед иудеями».

II. Верийские иудеи оказались добронравными, *ст.* 11. *Здесьние были благомысленнее Фессалоникских...* Иудеи из Верийской синагоги были более расположены к принятию Евангелия, чем иудеи из Фессалоникской синагоги. Здесьние были не до такой степени фанатичными и не до такой степени настроенными против благовестия, как тамошние. Иудеи из Верийской синагоги были не настолько раздражены и злонравны, как те; первые были *благомысленнее, εὐερέστεροι – благороднее* вторых.

1. Верийские иудеи мыслили свободнее и были более открытыми для обличения совести, они больше стремились прислушиваться к голосу разума, соглашаться с его доводами и принимать то мнение, которое представлялось истинным, даже если новая точка зрения противоречила их прежнему убеждению. Вот что значит быть более благомысленным.

2. Они были более благонравны, не так угрюмы, замкнуты и сварливы в своих отношениях с теми, кто был не согласен с их мнениями. Готовые объединяться с теми, с кем силой истины они сходились во взглядах, верийские иудеи в то же время с любовью относились к тем, с кем считали необходимым расходиться во мнениях. Вот в чем заключалось благомыслие здесьних иудеев. Как не составляли они ни на чем не основанных суждений о Благой вести, так не завидовали они и благовествующим, как это делали иудеи из Фессалоники, но, напротив, проявляли великодушие и открыто, беспри-

страстно и не разделяясь на различные партии выслушивали Евангелие и его проповедников; ибо: (1) ...*Они приняли слово со всем усердием*... Они стремились выслушать его, сразу понимая его значение, и не отворачивались от истины. Они *внимали тому, что говорил Павел*, подобно Лидии, и радушно принимали слышанное слово. Они не перечили слову Божьему, не искали в нем ошибку и не придирались к Его проповедникам; напротив, они принимали Благою весть и правильно понимали все, о чем им возвещалось. Вот в чем *здешние иудеи были благомысленнее Фессалоницких*; эти действовали в одном духе и ходили одними путями с обращенными в веру из местных язычников, о которых сказано, что они *обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному*, 1 Фес. 1:6–9. Вот в чем состояло их подлинное благомыслие. Евреи гордились своим происхождением от Авраама, считали себя благородными и думали о себе, что они самые благомысленные люди на свете. Здесь же сказано, кто из евреев на самом деле был более благомысленным и благородным: более благомысленным и благородным среди них был тот, кто был более расположен к принятию Благой вести, кто подавлял в себе гордые и тщеславные помыслы, *плняя их в послушание Христу*. Такие люди были более всего благомысленными и, так сказать, более всего благовоспитанными. *Nobilitas sola est atque unica virtus – добродетель и набожность составляют истинное благородство, настоящую славу, а без этих двух качеств stemmata quid prosunt? – чего стоит генеалогия и пышные титулы?* (2) ...*Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так*... Их готовность принять Евангелие не означала, что они все принимали на веру безоговорочно, никак нет. Павел разубеждал верийских иудеев с помощью Писаний, ссылаясь на Ветхий Завет для подтверждения своих слов, и они исследовали Писания, искали тексты, на которые ссылался Павел, вчитывались, вникая в смысл написанного, сопоставляли одни места Писаний с другими, для того чтобы убедиться, что выводы Павла, основанные на этих текстах, просты и правильны, а подкрепляющая их аргументация, соответственно, достоверна и обоснованна. Заметьте: [1] Учение Христа не боится тщательного разбора. Когда мы защищаем Благою весть, нам больше всего хочется, чтобы люди не заявляли: «*Это не так*» – прежде, чем они исследует слово Божье без предубеждений и пристрастий и узнают на самом

деле, так ли это или не так. [2] Новый Завет нужно разбирать с помощью Ветхого. Евреи приняли Ветхий Завет, но те, кто принял его, при условии верного его толкования, не могут пройти мимо достаточных оснований для принятия Нового Завета, поскольку все пророчества и обетования Ветхого Завета они видят полностью и в точности сбывшимися в Новом Завете. [3] Читающим и принимающим Писания необходимо *их исследовать* (Иоан. 5:39), изучать, прилагать усилия в их разборе – как с целью обнаружить истину, заключенную в них, и не заблудиться в Писании и таким образом избежать многих ошибок или же отказаться от своих неправильных пониманий, так и с целью познать всю истину, заключенную в них, и не довольствоваться поверхностными знаниями о Боге и пребыванием во внешних дворах Писаний, но больше познавать открывающийся в них ум Господень. [4] Исследовать Писания нужно всякий день. Слышавшие *слово Божие в синагоге в день субботний* не считали для себя достаточным заниматься исследованием Писаний один раз в неделю, но разбирали Писания каждый день, чтобы извлечь наибольшую пользу из того, что им довелось услышать в прошедшую субботу, и приготовиться к тому, что им предстоит услышать в следующую субботу. [5] Проявляет благомыслие и находится на верном пути тот, кто принимает Писания за непреложную истину и мерило и потому ищет в Писаниях совета. Кто правильно разбирает Библию и *поучается в ней день и ночь*, тот исполняется благомыслием, утверждается в благих взглядах и сообразуется с благими целями и задачами. *Таковые благомысленнее*.

III. Благовестие в Верии принесло добрый плод и имело ожидаемые результаты. Так как людские сердца уже были приготовлены к принятию Евангелия, многое произошло неожиданно, *ст. 12*. 1. Немалое число евреев обратилось к Христу. В Фессалонике *уверовали только некоторые из них (ст. 4)*, тогда как в Верии, где евреи принимали слово Божье без предубеждений, обратившихся из них к Богу было намного больше, чем в Фессалонике. Примечание: Бог посылает благодать тем, кого Он вначале склоняет к тому, чтобы прилежно пользоваться ее средствами, особенно же разбором Писаний. 2. Немалое число также и эллинов, язычников, уверовало во Христа, как из *еллинских почетных женщин*, то есть знатных дам, так и из *мужчин немало*, которые, надо полагать, занимали самое высокое положение в обществе, так как

они упомянуты здесь наряду с почетными женщинами. Первыми приняли Благоую весть женщины, которые затем убедили сделать то же и своих мужей. *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?* (1 Кор. 7:16).

IV. Павла и Силу в Верии начали гнать противники Евангелия, и Павлу пришлось покинуть город. 1. Смуту затеяли *Фессалоникские Иудеи* после того, как узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие (так как зависть и ревность быстро разносят известия), и здешних иудеев нельзя назвать закоренелыми врагами благовестия, какими были тамошние иудеи. Последние же пришли в Верию, для того чтобы перевернуть мир с ног на голову и, *возмущая народ*, настроить его против благовестников. Эти гонители словно бы имели поручение от князя тьмы ходить из одного места в другое и противостоят Благой вести, подобно тому как апостолы имели поручение ходить и благовествовать. Выше мы читали повествование о том, как евреи из Антиохии и Иконии пришли в Листру, для того чтобы настроить народ против апостолов, *гл. 14:19*. Посмотрите, с какой неутомимостью прислужники сатаны готовы чинить препятствия благовествованию Христову и спасению душ людей. Вот пример вражды, положенной между семенем змея и семенем жены; стоит ли тогда удивляться тому, что противники Благой вести устраивают гонения на служителей Христа также и за пределами своего обитания. 2. С возникшим противлением гонителей был связан и переход Павла в Афины. Пытаясь погасить зажженный Христом Божий огонь, гонители тем самым только распространяли его еще дальше и еще быстрее. В Верии Павел пробыл довольно долго и был настолько успешен в своем деле, что в городе нашлись братья, здравомыслящие и благоразумные христиане, которые в подтверждение этих своих качеств приняли самое живое участие в оказании помощи Павлу, *ст. 14*. Эти братья узнали о приближении враждебно настроенных против Павла и подстрекающих против него народ фессалоникских иудеев, и потому они, опасаясь, как бы чего не вышло, без всякого промедления *тотчас отпустили Павла*, так как прежде всего гонители хотели расправиться именно с ним. Братья надеялись, что уход Павла успокоит фессалоникских иудеев; между тем в городе остались Сила и Тимофей, способные теперь, когда Павел уже положил начало, продолжить его дело без риска для жизни самого апостола. Как полагают, братья *отпустили Павла дойти до моря* или *как будто идущего к морю* (как

понимаем это место Писания мы) – *ἕως ἔπι τὴν θάλασσαν*. Павел вышел из Верии по дороге, ведущей к морю, чтобы иудеи, осведомившись о нем, посчитали, что он ушел уже слишком далеко. Сам же апостол отправился по суше в Афины, и в этом не было никакого обмана. *Сопровождавшие Павла* (будучи его проводниками и телохранителями, ведь Павел был пришлец в их стране, где у него было много врагов) *проводили его до Афин*. Дух Божий, побуждая Павлов дух, направил его стопы в этот знаменитый город, славившийся своим могуществом и владычеством в прошлом, когда афинская демократия соперничала со спартанской, и своей ученостью в недалеком будущем, когда в этот город приходили набираться учености. Желающие учительствовать шли в Афины, чтобы показать свою ученость. По сути дела, этот город являлся крупным университетом, и множество людей со всего света устремлялось в него. Павел, посланный сюда для того, чтобы больше распространить свет евангельского просвещения, не постыдился и не побоялся появиться в среде языческих мудрецов и проповедовать им Христа распятого, хотя и прекрасно знал, что для греков слово о кресте было безумием, а для иудеев – соблазном. 3. Павел приказал *Силе и Тимофею*, чтобы они скорее пришли к нему в Афины, то ли потому, что здесь появилась возможность послужить добрым делом, то ли потому, что апостол страдал и унывал от одиночества, не имея в этом городе друзей или знакомых. Тем не менее, как бы сильно ни желал Павел скорейшего прихода к нему своих сотрудников, он повелел Тимофею пройти по Фессалонике, для того чтобы впоследствии доложить о положении дел в тамошней церкви. Апостол говорит об этом: «...мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея... чтобы утвердить вас...» (1 Фес. 3:1, 2).

Стихи 16–21

Сведущий человек, знающий и любящий античную философию, был бы, вероятно, очень доволен, оказавшись в Афинах, куда теперь пришел Павел, в месте, служащем средоточием различных философских школ и течений, и, наверное, поставил бы перед их представителями множество вопросов, возбуждающих любопытство, желая разобраться в историческом наследии древнегреческой философии. Однако Павел, получивший лучшее по тем временам образование, человек деятельный и проворный, такой целью не задавался. Его ум занимали другие

мысли: апостол думал не о том, чтобы научиться афинской философии, в которой он учил видеть лишь пустое оболщание, будучи сам несравненно выше ее (Кол. 2:8), а о том, чтобы заняться делом Божиим, обнаружить религиозные бесчинства язычников и *обратить чтящих идолов от сатаны, в них пребывающего, к почитанию Бога живого и истинного во Христе.*

I. Впечатление, произведенное на Павла отвратительным невежеством и суеверием афинян, *ст. 16.* Заметьте: 1. Приведенное здесь описание Афин. Город был *полон идолов.* Эти слова повторяют описания языческих авторов, свидетельствующих о том, что идолов в Афинах было больше, чем в остальной части Греции, и что священных праздников в этом городе отмечалось вдвое больше, чем в других местах. Какими бы чуждыми ни были предлагаемые афинянам боги, их принимали, возводили в честь них храмы и жертвенники, так что *богов у них было почти столько же, сколько и людей, — facilius possis deum quam hominem invenire.* Даже после того, как Римская империя стала христианским государством, Афины по-прежнему несправимо предавались идолослужению, и все религиозные постановления христианских императоров не могли искоренить идолопоклонство до тех самых пор, пока внезапное вторжение готтов не истребило этого места до того, что от него почти ничего не осталось. Обращает на себя внимание тот факт, что всюду, где процветает человеческое учение, преизбыточествует и служение идолам, причем настолько бессмысленное и нелепое, что на память приходят слова апостола, подтверждающие истину о том, что, *называя себя мудрыми, они обезумели* (Рим. 1:22) и более всех остальных *осутились в умствованиях своих. Ибо... мир своею мудростью не познал Бога...* (1 Кор. 1:21). Афиняне могли обоснованно выступать против многобожия и идолопоклонства, но, несмотря на это, по всей видимости, те из них, которые притязали на звание величайших мудрецов, являлись в то же время величайшими рабами идолов: вот как нуджались Афины в божественном откровении во Христе. 2. Неодобование Павла при виде такого идолопоклонства. Он не хотел открыто проповедовать в городе до тех пор, пока Сила и Тимофей не придут к нему, поскольку при устах двух или трех свидетелей подтверждается всякое слово. Сказано, что *он возмутился духом.* Сердце апостола переполнило не только ревность о славе Божьей, ко-

торую в Афинах воздавали идолам, свидетелем чего стал Павел, но и сострадание к людским душам, которые были поработены служением сатане, *уловившему их в свою волю.* Наблюдая за жизнью этих богоотступников, Павел сокрушался сердцем, и им овладевал ужас. Апостол вознегодовал на языческих жрецов, которые вели народ бесчисленными путями идолослужения, и на языческих философов, которые хорошо знали об этом нечестии, но никогда не выступали за истину, а напротив, всегда плыли по течению вместе со всеми.

II. Слово, с которым выступил Павел против поклонения идолам, а также его попытки изложить афинянам истину. Как отмечает Уитсиус (Witsius), в пылу гнева Павел не врвался в языческие храмы, не носил находившихся в них статуй, идолов и икон, не разбивал их алтарей и не бросал вызова их жрецам; он не бегал по улицам с криками: «Вы все рабы дьявола», хотя это была правда; Павел соблюдал правила приличия и держал себя в установленных рамках, делая лишь то, что было достойно благоразумного человека. 1. Он *пошел в синагогу Иудейскую,* и (хотя иудеи и выступали врагами веры Христовой, они все же не поклонялись идолам) объединился с ними в том, что между ним и ими было добрым, и воспользовался у них предоставленной ему возможностью рассуждать о Христе, *ст. 17.* Павел рассуждал *с Иудеями,* справедливо обличал их и спрашивал их о том, как они могут объяснить свое ожидание Мессии и одновременно нежелание принять Иисуса. В иудейской синагоге он встречался с благочестивыми людьми, которые, отвергая языческие храмы, находили покой в синагоге, и рассуждал с ними с целью привести их в христианскую церковь, которой синагога была только преддверием. 2. Павел общался со всяким человеком, ставившим перед ним вопросы исповедания веры. Апостол *рассуждал ежедневно,* всякий раз, когда предоставлялась для этого возможность, *на площади — ἐν τῇ ἀγορᾷ,* на рынке или на торжище, *со всеми встречающимися,* то есть с теми, с кем ему приходило общаться и кто, будучи безбожниками, никогда не пришел бы в синагогу. Ревностные защитники дела Христова готовы отстаивать его всегда, при любых обстоятельствах и в любом обществе. Служителям Христовым не прилично думать, что достаточно раз в неделю сказать доброе слово в защиту Евангелия, ибо им прилично свидетельствовать о Хри-

сте и чествовать Его всякий день перед всяким встречным.

III. Вопросы, заданные некоторыми философами касательно учения, которое проповедовал Павел. Заметьте:

1. С кем встретился Павел, кто спорил с ним и выступил против него. ...*Он рассуждал... (или, лучше сказать, спорил) на площади со встречающимися.* Многие не обращали на Павла никакого внимания, пренебрегали им и даже не задумывались над тем, что он говорил. И все же среди слушавших апостола нашлись философы, которые посчитали его высказывания интересными, хотя собственные убеждения этих философов были совершенно противны христианскому вероучению. (1) *Эпикурейцы*, которые представляли Бога вполне похожим на самих себя, неосновательных, апатичных существ, безответственных, беззаботных и не проводящих различия между добром и злом. Они и мысли не допускали о том, что Бог сотворил весь мир и с тех пор управляет им или что человек должен поступать по совести, когда он говорит или делает что-либо, причем поступать так не под страхом наказания и не в ожидании награды; другими словами, в представлениях эпикурейцев можно было обнаружить все либеральные и безбожные понимания, против которых выступает христианское вероучение. Эпикурейцы предавались чувственным удовольствиям, находя в них блаженство, в то время как Христос учит нас прежде всего отвергнуть свое «я». (2) *Стоики*, которые считали себя равно блаженными Богу, предаваясь гордости житейской в такой же мере, в какой эпикурейцы предавались похоти плоти и похоти очей. Добродетельный человек, по мнению стоиков, был не ниже Бога; более того, по выражению Сенеки, *esse aliquid quo sapiens antecedit Deum – есть нечто, в чем человек превосходит Бога.* Такие понимания совершенно чужды христианской вере, которая учит отрекаться от себя и смиряться, избавляясь от гордости и самонадеянности, которая учит тому, что Христос для нас есть все во всем.

2. Какое мнение сложилось у них о Павле. Их мнение было по существу таким же, какое в свое время высказывали о Христе, ст. 18. (1) *Одни говорили*, что он суетлов, считая, что Павел говорил нечто сумбурное, первое, что приходило ему в голову, говорил так, как говорит человек с больным образом. *Что хочет сказать этот суетлов? 'О перьях облоус – сей словесный мот, говорящий пустое, или басни, или крохобор.* По мнению критиков, выделенное

словосочетание обозначает *пташку*, не представляющую никакой ценности ни на вертеле, ни в клетке, пташку, которая *клюет где придется, в поле или близ дороги, и прыгает то там, то сям, дабы найти себе пропитание – avicula parva quae semina in triviis dispersa colligere solet*; с этим довольно жалким и презренным существом они и сравнили Павла, думая, что он бродит от места к месту и выступает с речами, чтобы добыть себе на пропитание одну драхму там, одну драхму здесь, подобно птахе, клюющей где попало. Его приняли за праздношатающегося, разглагольствующего в апостоле что-то вроде уличного музыканта. (2) *Иные* говорили, что Павел *проповедует о чужих божествах*, считая, что он просто хотел показаться перед ними. И коль скоро Павел проповедовал о чужих божествах, то, конечно же, лучшего места для подобной проповеди, чем Афины, просто не существовало. Павел не предлагал никаких новых богов, как многие другие, ни прямо, ни косвенно; слушавшим же его казалось, что именно этим он и занимался, причем и прямо, и косвенно, ведь *он благовествовал им Иисуса и воскресение.* Едва появившись в их среде, апостол говорил об одном и том же, играя на двух струнах, и в самом деле являющихся важнейшими догмами христианства: Павел проповедовал им о Христе и о вечном бытии – о Христе как нашем пути и о небе как нашей цели. И, хотя Павел не называл то и другое богами, они считали, что Павлу хотелось заставить их думать именно так. *Τὸν Ἰησοῦν καὶ τῆν ἀνάστασιν* – если Иисуса они приняли за нового бога, то *ἀνάστασις* – воскресение они приняли за новую богиню. Афины не смогли оценить преимущества христианского вероучения, так как воспринимали его на своем, языческом, языке, считая, что вера во Христа Иисуса и ожидание воскресения суть служение каким-то новым бесам.

3. Предложение афинян выслушать Павла, не стесняя его правилами и не ограничивая его во времени, выслушать учтиво и в присутствии большого числа слушателей, ст. 19, 20. Афины слышали проповедуемое Павлом учение в отрывках и теперь желали получить о нем полное представление. (1) Афины отнеслись к христианскому вероучению как к чему-то чуждому и странному, отличному от основ той философии, которую в Афинах преподавали и исповедовали веками. «Ты проповедуешь новое учение, – говорили люди, – смысла и значения которого мы не понимаем. *Что-то странное ты влагаешь в уши наши*, то, о чем

раньше мы никогда не слышали, и потому не знаем, что с этим новым учением делать». Отсюда следует, что среди всего множества научной литературы, какая имела в Афинах, не нашлось книг Моисея и пророков (или же их книги имелись в свободном доступе, но на них никто не обращал внимания), иначе бы проповедь Христова учения не была для афинян новой и необычной. Только одна Книга в целом мире книг является богодухновенной, но именно в ее учении языческие философы были несведущи – в учении той самой Книги, которая, окажи они ей достойное почтение, уже с первых своих строк прекратила бы их не имеющий конца спор о происхождении вселенной. (2) Афиняне желали ближе познакомиться с этим новым учением, но лишь потому, что оно было для них совершенно новым и необычным. «*Можем ли мы знать, что это за новое учение?* То есть, не содержится ли оно в глубокой тайне (как тайные обряды других богов)? Если нет, то мы с удовольствием тебя послушаем. Расскажи нам, что это такое, чтобы нам вынести о нем свое суждение». Это было справедливое желание: философам прилично, прежде чем принять какое-нибудь новое учение, исследовать его; так что афиняне выказали подлинную объективность, ибо не стали критиковать новое учение, не составив о нем прежде собственного мнения. (3) Куда афиняне привели Павла для публичного оглашения им своего учения. Это место называлось *ареопаг*, или, дословно (ст. 22), *холм Ареса*. На этом месте в древних Афинах располагался орган власти, или ратуша, где городские начальники собирались для решения общественных дел и где действовали судебные органы. Это место походило на амфитеатр в университете или в школах, в которых образованные люди обсуждали насущные вопросы. Суд, творимый ареопагом, славился справедливостью, и потому к нему обращались с исками со всех концов страны; всякий человек, отвергавший то или иное божество, подлежал суду в ареопаге. Из истории известно, что Диагор Милосский был приговорен ареопагом к смерти как атеист, презирающий божества; никакой новый бог не допускался в сонм богов без санкции ареопага. Вот куда привели Павла для испытания его в качестве возможного преступника.

4. Общая характеристика, данная Павлом афинянам, ст. 21. *Афиняне же*, то есть уроженцы этих мест и все живущие у них иностранные учащиеся, *ни в чем охотнее не про-*

водили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое. Отсюда становится ясно, что в учении Павла афиняне привлекала не *благодать* этого учения, а его *новизна*. Оценка, данная здесь афинянам, весьма прискорбна, и тем не менее многие люди так походят на афинян. (1) Все живущие в Афинах являлись сторонниками речевого общения. Апостол Павел побуждал своего ученика заниматься *чтением и размышлением* (1 Тим. 4:13, 15), а эти люди презирали старомодные способы приобретения знаний, предпочитая познавать, говоря и слушая. Воистину, доброе общение чрезвычайно полезно, ибо способно шлифовать глубокие познания человека; познания же, приобретенные в одних только дискуссиях, всегда страдают поверхностностью и внешней эффективностью в ущерб основательности. (2) Афиняне сходили с ума от новизны, им хотелось *говорить и слушать что-нибудь новое*. Они были привержены новым философским идеям и системам, новым формам государственного управления и политического устройства, в религии – новым богам, приходившим от соседей (Втор. 32:17), новым демонам, новомодным кумирам и жертвенникам (4 Цар. 16:10); по своей сути афиняне были мятежниками. Афинский оратор Демосфен, их соотечественник, задолго до этого в одной из своих филиппик обвинял афинян в том, что главным вопросом, звучавшим на площади или же там, где они обыкновенно собирались, был вопрос: *εἰ τι λέγεται νεώτερον* – *есть ли какая новость?* (3) Афиняне совали нос в чужие дела и не думали о своих собственных. Болтуны – это всегда *праздные люди*, 1 Тим. 5:13. (4) Афиняне *ни в чем охотнее не проводили время*, чем в пустых разговорах и, по всей видимости, не ценили своего времени, если проводили его таким образом. Время драгоценно, поэтому люди должны стараться тратить его разумно, ибо от времени зависит вечность; время устремляется в вечность, однако основная его масса уходит на пустые разговоры. Время от времени нужно говорить или слушать о том, как Промысел Божий проявляет себя в отношении нашего или чужого народа, наших ближних и друзей; но проводить свое время в праздной болтовне со сплетниками – значит менять драгоценность на безделицу.

Стихи 22–31

В этом отрывке излагается проповедь Павла в Афинах. До сих пор мы читали разные проповеди апостолов, обращенные к

евреям или к язычникам, которые так или иначе знали и почитали ветхозаветные Писания, поклоняясь истинному и живому Богу. Все эти проповеди открывали и доказывали, что Иисус есть Христос; здесь же мы находим проповедь, обращенную к язычникам, которые поклонялись ложным богам, живя в мире без истинного Бога; таким образом, цель рассуждений апостола в кругу таких язычников была совершенно иной. В первом случае, опираясь на пророчества и чудеса, необходимо было вести аудиторию к познанию Искупителя и к вере в Него; во втором – следовало указать язычникам на непрекращающееся попечение Бога о Своем творении и таким образом обратить их к познанию Творца и к служению Ему. Упоминание об одном из выступлений подобного рода мы уже встречали (гл. 14:15), когда речь шла о выступлении апостолов в Листрах перед варварами, обожествившими проповедников. Здесь же записана проповедь Павла, произнесенная им перед более требовательной аудиторией афинских варваров, поэтому-то она так восхитительно приспособлена к особенностям данной аудитории и отвечает цели, поставленной перед собой апостолом.

1. Павел утверждает, что цель и задача его выступления заключается в том, чтобы привести их к познанию Бога живого и истинного как единственного и верного объекта их поклонения. Здесь он обязуется положить основание и наставить своих слушателей в важнейшем законе всего вероисповедания, а именно в том, что Бог есть и что этот Бог един. Когда апостол проповедовал против многобожия, которое его слушатели исповедовали, он и не помышлял о том, чтобы склонить их к безбожию, ибо апостол желал привлечь их к служению истинному Божеству. Сократа, разоблачавшего языческое идолослужение, этот самый ареопаг осудил и приговорил к смертной казни не просто потому, что тот не почитал за богов тех, кого почитал за таковых весь город, но и потому еще, что тот проповедовал новых демонов; в том же самом обвинили и Павла. Теперь апостол молча принимает первую часть обвинения, но при этом выступает против второй, заявляя, что не ищет повода проповедовать им новых богов, так как намерен привести их к познанию единого Бога, Ветхого днями. Итак:

1. Павел доказывает, что в этом вопросе его слушатели нуждаются в наставлении, ибо афиняне утратили познание истинного Бога, своего Творца, поклоняясь ложным

богам, которых сами же и сотворили (*Deos qui rogat ille facit – Поклоняющийся богам творит их.*). «...По всему вижу я, – говорит апостол, – что вы как-бы особенно набожны...» Павел обвиняет афинян в том, что они воздают славу, которой достоин один только Бог, другим; в том, что они страшатся демонов и служат им, этим духам, которые, согласно представлениям афинян, обитают в изображениях, которым афиняне поклонялись. «Настало время открыть вам, увеличивающим число божеств активнее всех окрестных народов и связывающим с вашим идолослужением всякое ваше дело, что есть только один Бог. Вы как-то особенно набожны» – *δεισιδαίμονεστέρους*, «вы с легкостью принимаете все, что приходит к вам под видом вероисповедания, но это только все больше и больше извращает вашу набожность. Я же несу вам то, что пробудит в вас страх Божий». Соседние народы хвалили афинян за многобожие и называли их людьми благочестивыми, Павел же за то же самое обвиняет их. Однако посмотрите, как замечательно апостол смягчает, а не усугубляет вынесенный им приговор, чтобы не настроить против себя своих слушателей. Он употребляет слово, которое афинянами воспринималось положительно: «Во всяком случае, вы не просто религиозны, – говорит им Павел (так понимают это место некоторые). – Вы по-своему особенно набожны». Если же толковать это слово в отрицательном смысле, то все выражение в целом все же носит смягчающий оттенок. «Вы как бы» (*ὡς*) «набожны в большей мере, чем вам следует», причем Павел говорит только на основании того, что увидел он сам: *θεωρῶ – я вижу это, я замечаю это.* Афиняне обвинили Павла в том, что он проповедует им новых демонов. «Никак нет, – говорит апостол, – демонов у вас и своих достаточно. Я не собираюсь увеличивать их число».

2. Павел доказывает, что афиняне сами дали ему законное право проповедовать им единого, истинного Бога, установив Ему жертвенник, на котором было написано: «неведомому Богу», из чего неизбежно следует то, что Бог, Который до сих пор остается для них неведомым Богом, действительно существует. И печально, что Афинам, городу, который, как считали, не имел себе равных в области познания, истинный Бог оставался неведом и был единственным Богом, Которого афиняне не знали. «Поэтому пригласуйте Павла, ведь он пришел проповедовать вам того самого Бога, Которому вы

молча жалуетесь, что не знаете Его». Тогда и только тогда, когда до нас доходит, что мы несовершенны и нищи духом, Евангелие поднимает нас вновь и ведет дальше.

(1) Некоторые предположения ученых о *жертвеннике, посвященном неведомому Богу*. [1] Одни понимают эту надпись так: *Богу, Чья слава должна оставаться неведомой*; при этом они подразумевают иудейского Бога, имя Которого было неведомо, а сущность – неисследима. Вероятно, они слышали от иудеев и знали из Писаний, что есть Бог Израилев, Который представлялся им выше всех богов и в то же самое время был Богом сокровенным, скрывающим Себя от глаз людей, Ис. 45:15. Варвары называли иудейского Бога *Deus incertus, incertum Mosis Numen* – неизвестным Богом, неведомым Богом Моисеевым, Богом безымянным. «Сего-то, – говорит Павел, – Бога, Которого нельзя найти исследованием и совершенно постигнуть, я проповедаю вам». [2] Другие считают, что эту надпись следует понимать так: *Богу, Которого мы к своему несчастью не ведаем*, из чего следует, что познание этого Бога пошло бы афинянам на пользу. Рассказывают, что однажды, когда по причине моровой язвы, свирепствовавшей в Афинах, народ приносил жертвы всем своим богам, сначала одним, а затем другим, поступило предложение отпустить на волю несколько овец и там, где они прилягут, устроить жертвенник *τῷ προσήκοντι Θεῷ – истинному Богу, то есть тому Богу, Который один способен остановить эту чуму*. Тогда афиняне, не знавшие имени этого Бога, сделали следующую надпись: «*неведомому Богу*». Другие из числа лучших греческих историков утверждают, что у афинян было множество жертвенников с надписями: *Богам Азии, Европы и Африки – неведомому Богу*, а в некоторых ближних странах, согласно Лукиану, существовал обычай клясться *Богом, Который неведом Афинам*.

(2) Заметьте, как сдержанно Павел упоминает об этом факте. Чтобы не быть принятым за соглядатая или человека, вторгающегося в тайные обряды афинян больше, чем положено иностранцу, апостол говорит, что заметил этот жертвенник, *проходя и осматривая их святыни, то есть места поклонений*. Так как афиняне служили своим богам открыто, Павел не мог не обратить внимания на их богослужения; по этой же самой причине апостолу было вполне прилично говорить о своих наблюдениях за тем, как афиняне исповедуют свою веру. Посмотрите, как умело и остроумно Павел отталкива-

ется от этого факта для того, чтобы перейти к рассуждению об истинном Боге. [1] Павел говорит афинянам, что они уже поклоняются Богу, Которого он проповедует, поэтому назвать апостола проповедником новых или чуждых богов они не могут: «Вы зависите от Него, и Он пользуется вашим почтением». [2] Афиняне поклонялись этому Богу, сами того не ведая, и это было к стыду их, славящихся на весь мир своими познаниями. «Вот, – говорит Павел, – я сниму с вас *это поношение*, чтобы вы осознанно поклонялись Тому, Кому сейчас поклоняетесь неосознанно. На смену вашей слепой набожности должно прийти ваше разумное служение, чтобы вам не поклоняться тому, *чего вы не знаете*».

II. Павел вновь излагает свое учение о едином живом и истинном Боге, в основу которого апостол положил непрекращающееся почитение Бога о всем Своим творении. «Бог, Которому я призываю вас поклоняться как единственному Богу, есть *Бог, сотворивший мир* и управляющий им; и, разбирая очевидные свидетельства этого, вы придете к осознанию того, что существует невидимое Бытие, и удостоверитесь в *вечной силе Его и Божестве*». Все язычники, и в особенности афиняне, в своей религиозной практике чаще всего прислушивались к голосу не своих мудрецов, многие из которых совершенно недвусмысленно и верно учили о едином, верховном *Numen*, о Его безграничных совершенствах, вселенском промысле и абсолютном суверенитете (о чем свидетельствуют сочинения Платона и много позже труды Цицерона), а своих стихотворцев и певцов с их досужными вымыслами. Если произведения Гомера являют собой свод языческих верований и, даже более того, демонологию, то этого нельзя сказать о сочинениях Платона. Таким образом, афиняне смиренно принимали учение о демонах и опирались на него в своих умозрительных рассуждениях, спорили о нем между собой и настаивали в нем своих учеников. При этом они никогда не направляли, как следует, своих рассуждений против служения идолам: так мало они знали о них и так мало они впечатлялись ими! Более того, афиняне впали в религиозные предрассудки своего отечества, полагая, что только так им и следует поступать. *Eamus ad communem errorem – Будем держаться общего заблуждения*. Итак, Павел прежде всего хочет перестроить философию афинян (исправить ее заблуждения) и преподать им верные понятия *о едином живом и истинном Боге*, чтобы затем дальше повести афинян по пути реформирования их

богослужения, о чем они даже и не помышляли, и таким образом увести их от многобожия и идолослужения. Посмотрите, как высоко Павел высказывается здесь о Боге, Которому служит сам, и как он желает, чтобы Ему служили также и афиняне.

1. Он есть *Бог, сотворивший мир и все, что в нем*; Он есть *Бог всемогущий, Творец неба и земли*. Эти положения принимались многими философами; вместе с тем, философы из школы Аристотеля отрицали эти истины, утверждая, что «мир существовал вечно, все всегда происходило из вечности и все всегда было таким же, как теперь». Философы из школы Эпикура воображали, будто «этот мир состоит из случайного скопления атомов, которые, находясь в непрерывном движении, в конце концов случайно выстроились в ныне существующий порядок». Выступая против таких представлений, Павел утверждает, что Бог в начале времени сотворил мир и все, что в нем, Своей безграничной силой по замыслу Своей безграничной Мудрости, причем первоначалом мира была не вечная материя, как представлялось им, а вечный Дух.

2. Поэтому Он есть *Господь неба и земли* – вседержавный Владыка и Господин всякой твари, сил, сокровищ вышнего и дольного миров, как материальных, так и духовных, как зримых, так и незримых. Вот что следует из того факта, что Он сотворил небо и землю. Он создал все и потому может располагать всем. Бог как Творец, дающий начало всякому бытию, бесспорно, является и суверенным Законодателем.

3. Он есть Творец всего человечества, на что указывает особо, ст. 26. *...От одной крови Он произвел весь род человеческий...* Он является Творцом первого человека, Творцом всякого человека, Творцом человеческого тела и Отцом человеческого духа. Он произвел весь род человеческий, не только всякого человека во всяком народе, но и всякий народ как таковой; Он произвел народы, и Он же побуждает их объединяться в сообщества для выживания и общего блага. Он произвел все народы от одной крови, от одного человеческого естества. *...Он создал сердца всех их...* Происходящие от одного общего предка Адама (то же справедливо и в отношении Ноя), все люди являются родственниками друг другу по плоти и потому способны любить и помогать друг другу как ближние и как братья. *Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2:10). Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, которую, будучи милосер-

дным Благодетелем, Он дал во всей полноте сынам человеческим. Он произвел их на свет не для того, чтобы все они жили в одном месте, а для того, чтобы они рассеялись по всей земле; вот почему ни одному народу не дано права презирать любой другой народ, хотя именно так и поступали греки. Однако так быть не должно, потому что люди, рассеявшиеся по всему лицу земли, происходят от одной крови. Афиняне гордились своим происхождением от своей земли и называли себя *аборигенами*, то есть не считали себя кровными родственниками иных народов. Именно эти представления, продиктованные гордыней, апостол и опровергает здесь.

4. Он есть великий Благодетель всякой твари, ст. 25. *...Сам дая всему жизнь и дыхание и все...* Бог не только *вдунул в лице первого человека дыхание жизни*, но и не устает подавать Свое дыхание всякому человеку. Он дает человеку душу и творит дух человека внутри его. Призвав к бытию, Бог не просто подает нам дыхание жизни, а постоянно поддерживает нашу жизнь. Провидение поддерживает всякую тварь. *Он сохраняет душе нашей жизнь*; дыхание отстает от нас всякий миг, но уже в следующий миг Благодетель возвращает нам дыхание, ибо *Ему принадлежит не только воздух, которым мы дышим, но в руке Его и само дыхание наше*, Дан. 5:23. Бог *дает всем сынам человеческим жизнь и дыхание*, так что даже и наименьший из сынов человеческих, равно как и величайший, имеет жизнь только потому, что получает ее от Бога. Как мудрейшие из философов, так и могущественнейшие из повелителей не могут жить без попечения о них Бога. *Он дает всему жизнь*, не только сынам человеческим, но и всем низшим тварям, всем животным, *всякой плоти, в которой есть дух жизни* (Быт. 6:17); их жизнь и дыхание происходят от Бога, и, подавая жизнь и дыхание, Он подает также и все необходимое для поддержания жизни. *...Милости Господней полна земля*, Пс. 32:5.

5. Он есть верховный Управитель, вершащий по изволению Своей воли всеми делами людей, ст. 26. Он *назначил предопределенные времена и пределы их обитанию*. Рассмотрим здесь: (1) Суверенное право Бога распоряжаться нами. Он *предопределил – $\delta\rho\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$ –* всякое событие, всякое дело предрешается Богом. Провидение управляет всеми событиями; этот факт является неоспоримым и не подлежит обсуждению, ибо предопределения Божьи непреодолимы и их невозможно переменить. (2) Мудрость Провидения. Бог *назначил* то, что заранее *предоп-*

ределил. Постановления Предвечного не являются неожиданными или послешними: они составляют неотъемлемую часть Его предвечной воли и являют собой дубликат Его уставов. ... *Он выполнит положенное мне...* (Иов. 23:14). *Все, исходящее от Бога, было сокрыто от вечности в Боге.* (3) Определение Провидением условий бытия. Речь здесь идет о времени и пространстве: конкретные условия нашего существования в мире определяются и назначаются Богом, сотворившим нас. [1] Бог *предопределил* нам *времена*. Времена только представляются изменчивыми, а на самом деле они предопределены Богом. *Наши времена – в Его руке.* Эти времена могут быть временами долгими или короткими, временами наказаний или благоденствий, но они всегда будут временами, угодными Ему. Бог дает нам и отнимает у нас жизнь; Он определил время нашего рождения в этот мир и время нашей смерти (Еккл. 3:1, 2), установив тем самым то малое, что отделяет время нашего прихода от времени нашего ухода, продолжительность наших тревог в этом мире. И какой бы ни была эта продолжительность, будь то временем благоденствия или же бедствий, она предрешается только Богом; и в том, что касается времени, отведенного нам для жизни на земле, мы должны уповать на Бога. И еще: [2] Бог *назначил предопределенные пределы нашего обитания.* Кто произвел *весь род человеческий для обитания по всему лицу земли*, Тот предопределил для рода человеческого и различные места обитания на земле, учредил общественные институты, наподобие права собственности, которому также указал пределы для удержания нас от посягательств на чужое. Если места, в которых нам выпал жребий жить, то есть места нашего рождения и обитания, определены и назначены Богом, то мы должны соглашаться с условиями существования в этих конкретных местах нашего обитания, чтобы наилучшим образом пользоваться теми возможностями, которые они предоставляют.

6. Он не далеко от каждого из нас, ст. 27. Присутствие Божье обнаруживается повсюду, а не только *одедную нас*, ибо Он *устроил внутренности наши* (Пс. 138:13), и во всякое время наблюдает за нами, и всякого из нас знает лучше, чем мы сами себя знаем. Здесь апостол демонстрирует всю нелепость того, что практиковали идолопоклонники, повсякому изображающие Бога с целью в тех или иных зримых образах всегда иметь Его рядом с собой; ведь Он есть бесконечный Дух, *Который находится настолько недалеко от*

каждого из нас, что ближе и не может быть, хотя в определенном смысле, когда мы мним себя способными постичь или представить Его себе в том или ином образе, Он и далеко отстоит от нас. Бог приближается к нам, с тем чтобы не только принять от нас дань благоговения перед Ним, но и подать нам милости, которые мы испрашиваем у Него всюду, когда рядом не находится ни алтаря, ни образа, ни храма. Господь всего сколь *богат* (Рим. 10:12), столь и близок (Втор. 4:7) *для всех призывающих Его.* Желая, чтобы мы *на всяком месте произносили молитвы*, Он убеждает нас в том, что пребывает всюду рядом с нами. Одно остается неизменным: в любой земле, в любом народе, между людьми любого вероисповедания, любого общественного положения и любого материального достатка в этом мире, во дворце и хижине, в толпе и темном углу, в шумном городе и пустыне, в пучине морской и вдали от побережья *Бог недалеко от каждого из нас.*

7. Ибо мы *Им живем и движемся и существуем*, ст. 28. Мы нуждаемся в Его заботе о нас и точно так же постоянно зависим от Него, как ручьи зависят от весны, а свет – от солнца. (1) Мы *Им живем.* Нашей жизнью мы обязаны Богу и непрекращающемуся попечению Провидения. *Он есть наша жизнь и долгота наших дней.* Тем, что наша жизнь, осужденная грехом к смерти, до сих пор не отнята у нас, мы обязаны Божьему долготерпению и милосердию; мало того, долгота нашей хрупкой жизни постоянно продлевается Его отеческим попечением о нас. Чтобы погубить нас, Богу не нужно гневаться, ибо стоит Ему только отнять от нас действие Своей благодати, и мы сами погибнем. (2) Мы *Им движемся.* Лишь благодаря непрерывному стечению обстоятельств, определяемому Провидением, наша жизнь течет в своих пределах и проявлениях, наша мысль бьется над решением множества вопросов и наши чувства изливаются на соответствующие объекты. Подобно этому, то есть при прямом вмешательстве Бога, и наша душа движет членами нашего тела; если бы не Он, мы не смогли бы пошевелить ни рукой, ни ногой, ни языком, ибо Бог есть Перводвижитель. (3) Мы *Им существуем.* Он не только вдохнул в нас дыхание жизни в начале, но и поддерживает его до сих пор. Его непрерывным попечением и благодати мы обязаны тем, что существуем, и не просто существуем, не канув в небытие, а существуем как личности, которые были когда-то и остаются до сих пор существами слав-

ного звания, способными познавать и любить Бога. Ибо Он не низвел нас до положения бессловесных животных и не предал нас страданиям нечистых духов.

8. Суть же всего заключается в том, что мы *Его и род*. Он *Отец* наш, *родивший нас* (Втор. 32:6, 18), и Он же *воспитал и возвысил нас как сыновей*, Ис. 1:2. Признание противной стороны в подобной ситуации всегда полезно рассматривать в качестве *argumentum ad hominem* – аргумента к человеку. Вот почему апостол приводит здесь высказывание одного из греческих стихотворцев, Арата, уроженца Киликии, земляка Павла, который в своих *Феноменах*, говоря в начале книги о языческом *Юпитере*, то есть, на поэтическом языке, о верховном *Божестве*, утверждает о Нем следующее: *τοῦ γὰρ καὶ γένος ἑσμέν* – *ибо мы Его и род*. По ходу своего выступления Павел, говоря о том, что мы *Им живем и движемся*, вполне мог сослаться и на других стихотворцев:

Spiritus intus alit, totamque infusa per artus
Mens agitat molem.

Дух изнутри питает, и всею, разлитый по членам,

Движет громадою Ум и с великим сливается телом.

Вергилий, *Энеида*, кн. 6, ст. 726–727 (Пер. В. Брюсова);

Est Deus in nobis, agitante calescimus illo.

Есть в певцах Божество: мы пылаем, когда оно живо.

Овидий, *Фасты*, кн. 6, ст. 5 (Пер. Ф. Петровского);

Jupiter est quodeunque vides,
Quocunque moveris.

Куда ни взглянь, где ни блуждай,
Увидишь в мирозданье Зевса.

Лукан, *Фарсалия*, кн. 2 (Перевод мой. – Прим. переводчика.).

Однако Павел выбирает приведенное место из Арата потому, что в малом оно вмещает в себя многое. Из этого можно сделать несомненный вывод не только о знании Павлом греческой поэзии, но и о том, что человеческая ученость, являясь своего рода украшением, бывает полезна благовестнику, особенно в деле убеждения невежд. Эта самая ученость давала Павлу возможность бить врагов собственным их оружием и отсекал голову Голиафа его же мечом. Но как выбивать врага истины из его укрепленных твердынь, не имея представления об этих твер-

дынях? Народу, посвятившему себя Богу, стыдно забывать о своем происхождении от Бога и жить вопреки этому знанию, если даже языческий стихотворец мог сказать о Боге: «...мы *Его и род*...». Мы сотворены Им, сотворены для Него, и Его Провидение опекает нас больше, чем родители опекают своих детей. Поэтому мы обязаны повиноваться Его воле и не протестовать против Его обладания и управления нами, а *быть Его народом, и славою, и украшением*. Живя Им и в Нем, мы вследствие этого обязаны жить для Него. Он движет нами, значит и мы должны двигаться к Нему; и если мы существуем Им и получаем поддержку и утешение от Него, то нам нужно посвятить свое временное бытие Ему и просить Его о новом, лучшем бытии – о благоденствии в вечности.

III. На основании этих великих истин о Боге Павел, как и пророки в древности, приходит к выводу о нелепости идолослужения афинян. Если дело обстоит именно так, то: 1. Нельзя представлять Бога в виде изображения. Если мы, будучи духами во плоти, суть *Его и род*, то и Сам *Отец наших духов* (дух же есть важнейшая составная часть нашего естества, по существу которой мы и названы Его родом), определенно, есть *Дух*, так что мы и мысли не должны допускать о том, что Божество *подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого*, ст. 29. Мы проявляем несправедливость по отношению к Богу и оскорбляем Его тогда, когда позволяем себе так думать. Бог возвысил человека, сотворив его душу по Своему образу и подобию, и человек только бесчестит Бога, когда творит Его по образу и подобию своего тела. Божество духовно, безгранично, бесплотно, неизъяснимо, поэтому представление, которое дает о Боге любое Его изображение, из какого бы материала оно ни было сделано, хотя бы даже из *золота или серебра*, совершенно лживо и неверно. И какой бы замысловатой формы ни было это изображение, какой бы *образ от искусства и вымысла человеческого* ни получило Божество и какими бы значительными ни представлялись Его лица, позы и одеяния, все эти изображения суть учителя лжи. 2. Продолжая далее, *не в рукотворных храмах живет Бог*, ст. 24. Бога не призывают в храм, который могут построить для Него люди, потому что ни в одном из храмов невозможно удержать Бога. Нет такого храма, в котором Бог был бы ближе к нам, как и нет такого храма, в котором Его можно было бы удержать дольше, чем в другом. Храм – удобное место для проведения

наших богослужений; Сам же Бог не нуждается ни в каком месте для покоя или обитания, как не нуждается Он и в великолепии и величии какого-либо строения, для большей славы Своей. Благочестивое, честное сердце и есть храм, не рукотворенный, а сотворенный Духом Божиим, – в нем Он обитает и хочет обитать. См. 3 Цар. 8:27; Ис. 66:1, 2. 3. Другими словами, Бог не требует служения (*θεραπεύεται*) рук человеческих, как-бы имеющий в чем-либо нужду, ст. 25. Творца и Управителя всего не ублажить никаким служением, ибо Он в нем не нуждается. Если мы все получаем от Него, значит Он вседостаточен и, следовательно, не может не быть самодостаточным и независимым. Какая нужда может быть у Бога в нашем служении или какую выгоду Он может извлечь из него, если Бог Сам по Себе являет Собой абсолютное совершенство, между тем как в нас нет ничего доброго, что не было бы приобретено у Него? Греческие философы, несомненно, принимали за истину то, что Бог не нуждается ни в нас самих, ни в нашем служении; а вот варвары, эти невежественные язычники, возводили храмы и возносили жертвы своим богам, полагая, что боги нуждаются в крове и пище. См. Иов. 35:5–8; Пс. 50:8 и далее. 4. Следовательно, это замечательное обстоятельство должно побуждать всех людей искать Бога, ст. 27. *Дабы они искали Бога*, то есть боялись Его и надлежащим образом служили Ему. Во всем, что касается жизни и жизненных благ, Бог держит сынов человеческих в постоянной зависимости от Себя, чтобы они никогда не забывали того, что они Ему обязаны. Мы располагаем достаточным числом очевидных доказательств пребывания Бога среди нас, Его владычества над нами, Его заботы о нас и Его щедрости по отношению к нам, чтобы нам задаваться вопросом: *«Где Бог, Творец наш, Который дает песни в ночи, Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»* (Иов. 35:10, 11). Кажется, ничто другое не способно сильнее убедить нас в существовании Бога, ничто другое не сильно заставит нас искать в наших богослужениях чести и славы Ему и ничто другое не может побудить нас искать блаженства в Его милостях и любви, чем рассуждения о нашей природе, особенно же о благородных силах и способностях нашей души. Погружаясь в размышления о предмете и созерцая его умом, мы можем постичь как свое родство с Богом, так и свой долг перед Ним. Однако это открытие человечес-

кого ума оказывается настолько туманным в сравнении с откровением Божиим и мы оказываемся настолько бессильными, для того чтобы принять его, что души, не знающие ничего иного, могут только искать Бога, *не ощутят ли Его и не найдут ли.* (1) Остается весьма неопределенным, найдут ли они Бога таким образом. Все это очень рискованно: *если ощутят*, то, может быть, и найдут. (2) Если людям и случалось находить какое-либо знание о Боге, то все равно это были туманные, несвязные представления о Нем. Его ощущали так, как могут ощущать посторонние предметы зрячие во тьме люди или же слепые, которые вынуждены осязать то, на что они наталкиваются, и которые не знают, то ли это, что они ищут, или же нет. Представление о родстве Бога и человека, отраженное в поэзии некоторых эллинических стихотворцев, представляется весьма туманным и предельно обобщенным, дескать, *мы Его и род*; то же самое можно сказать и о воззрениях греческих философов. Пифагор сказал: *Θεῖον γένος ἔστι βροτοῖος* – *Естество человека божественно*. А Гераклит (согласно Лукиану) на вопрос: *«Что суть люди?»* – ответил: *θεοί θνητοί* – *Смертные боги*, а на вопрос: *«А что суть боги?»* – ответил: *Ἀθάνατοι ἄνθρωποι* – *Бессмертные люди*. Также и Пиндар сказал (см. его *Немейские игры*, ода 6): *Ἐν ἀνδρῶν ἐν θεῶν γένος* – *Человек есть близкий родственник Богу*. Действительно, самопознание может привести человека к познанию Бога, но такое познание весьма туманно. Оно представляет собой только ощущение Бога. И мы должны быть благодарны Богу за то, что, имея Христово Евангелие, мы получаем доступ к более четкому знанию о Боге, нежели то, которое дает о Нем природа: теперь мы уже не просто ощущаем Бога, а открытым лицом, как в зеркале,зираем на славу Господню.

IV. Затем Павел призывает афиняне покаяться в идолослужении и отвергнуть его, ст. 30, 31. Такова призывная часть проповеди Павла, произнесенной им перед аудиторией сведущих людей. Возвестив афинянам о Боге (ст. 23), апостол теперь имеет основание призвать их к *покаянию перед Богом*, с тем чтобы после наставить их *в веру в Господа нашего Иисуса Христа*, что, впрочем, будет возможно только в том случае, если слушатели обнаружат в себе терпение выслушать своего проповедника до конца. Показав всю нелепость служения иным богам, Павел убеждает афиняне не следовать далее этим неразумным путем,

а обратиться от идолов к истинному и живому Богу. Заметьте:

1. Отношение Бога к языческому миру до времени благовествования в нем Евангелия. *Бог оставляет времена неведения.* (1) То были времена мрачного неведения. Накануне прихода Христа на землю человеческое учение в языческом мире процветало как никогда прежде, между тем в вопросах познания Бога язычники обнаруживали совершенное неведение. Равно невежественны были как люди, вовсе не знавшие Бога, так и люди, поклонявшиеся Ему без определенных представлений о том, как это следует делать; идолослужение же возникало и процветало именно на почве невежества. (2) Итак, времена неведения были оставлены. Понимать это следует: [1] Как акт Божественного правосудия. Бог в прошлом пренебрегал этими временами неведения и не посылал народам Своей Благой вести, как это было теперь. Весьма досадно было видеть, как слава, принадлежащая Богу по праву, воздается ложным богам; эти времена были для Него мерзостью, и Он ненавидел их. Или же, скорее, [2] Как акт Божественной терпимости и Божественного снисхождения. Бог оставил времена неведения; Он не останавливал безбожников, занимавшихся идолослужением, не посылал к ним пророков, как это было в случае с Израилем, не карал их за этот грех, как карал Израиля, но подавал им дары Провидения, *гл. 14:16, 17. Ты это делал, и Я молчал...* (Пс. 49:21). Он не призывал и не побуждал их к покаянию так, как теперь, во времена Нового завета. Он *оставил их*. Так как они не поправляли своих светильников, сознательно продолжая блуждать во тьме, Он и не посылал им света. Или же Он не спешил и все это время проявлял в отношении их не строгость, а долготерпение, ведь они поступали так по неведению.

2. Обличение Богом языческого мира посредством проповеди Евангелия, которое ныне послано всем людям. *Бог ныне повелевает всем повсюду покаяться*, то есть переменить свои мысли и пути и, устыдившись собственного неразумия, впредь поступать с большей мудростью, отвергнув идолослужение и посвятив себя служению истинному Богу. Покаяться – значит со стыдом и печалью отвратиться от всякого греха и с радостью и решимостью приняться за исполнение должного. (1) Такова воля Божья. Уже одно то было бы великой милостью, если бы Бог открыл нам, что нам будет дано покаяться и что наше покаяние будет принято. Однако Он идет дальше и, пользуясь Своим суверенным

правом, вмешивается в нашу жизнь ради нашего же блага и вменяет нам в обязанность то, что является нашей привилегией. (2) Таков Его приказ *всем повсюду* людям, не ангелам (которые не нуждаются в покаянии), не бесам (которые лишены возможности покаяния), а всем и повсюду. Все согрешили, и у каждого человека найдется то, в чем ему нужно каяться, поэтому все приглашаются к покаянию и все покающиеся найдут для себя в нем величайшую ценность. Апостолам было поручено возвещать эту весть всем повсюду. Пророки шли к евреям, как повелел Господь, с повелением покаяться; апостолы были посланы возвещать *покаяние и прощение грехов во всех народах*. (3) Ныне, в эпоху Евангелия, этот Божий приказ звучит даже более настойчиво, поскольку усиливается большим в сравнении с прежним побуждением к исполнению. И теперь прощение грехов предлагается шире, чем до сих пор, и обетование отпущения утверждается полнее, нежели прежде. Ныне Бог ждет покаяния всех людей. «Итак, покайтесь, покайтесь же наконец, покайтесь теперь, ибо вы долгое время грешили. Покайтесь, пока еще есть время, ибо скоро наступит момент, когда каяться будет уже поздно».

3. Сильный аргумент в пользу исполнения этого повеления, основанный на факте будущего суда. Бог повелевает нам покаяться, *ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную* (ст. 31), и теперь в Евангелии дал более ясное в сравнении с прежними откровение о возмездии в загробном мире. Заметьте: (1) Бог, сотворивший мир, будет судить его. Податель жизни и даров потребует у сынов человеческих отчета в том, как они употребили данные им дары, и воздаст каждому по делам, смотря по тому, служило ли тело душе, поклоняясь Богу, или же душа выбивалась из сил, ища пропитания для тела, так чтобы *каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое*, 2 Кор. 5:10. Бог, управляющий в настоящее время всем миром, осудит его, вознаградит верных друзей Его промысла и покарает его противников. (2) Назначен день, в который Бог сделает обзор всего того, что было совершенно всеми людьми во все времена; назначен день окончательного определения положения всякого человека в вечности. Этот день установлен произволением воли Божьей и не может быть отменен; этот день принадлежит Богу и потому ведом только Ему. Это будет день вынесения судебного решения, день возмездия, день, который положит предел всем временам. (3) Мир бу-

дет осужден судом праведным, ибо нельзя назвать неправедным Бога, Который удерживает гнев. Бог не сделает неправды. Его знание человеческих сердец и поступков является непогрешимым, вот почему Его приговор отличается справедливостью. А поскольку не будет предьявлено никаких апелляций по поводу Божьего приговора, то не будет и возражений по существу дела. (4) Бог будет судить мир посредством *предопределенного Им Мужа*, Который будет не кем иным, как Господом Иисусом, Которому и будет передан весь суд. Бог во Христе сотворил мир, во имя Христа искупил его, через Христа управляет им и посредством Христа будет судить его. (5) Совершенное Богом воскрешение Христа является наиболее веским доказательством того, что именно Христос предназначен и предопределен быть Судьей живых и мертвых. Тот факт, что Бог воздал Ему такую честь, показывал, что таков был Божий замысел. Воскрешение Христа стало началом Его возвышения, а концом этого возвышения будет суд Христа над миром, так что Начавший Свое дело непременно и закончит его. Бог *подал удостоверение всем*, удостоверение, достаточное для того, чтобы в каждом воздвигнуть веру как в то, что грядет суд, так и в то, что этот суд будет Христовым. И в этом невозможно усомниться: все здесь выражено достаточно ясно и определено. Да убедятся в этом Его враги и да вострепещут; да убедятся в том же самом Его друзья и да восторжествуют в Нем. (6) Рассуждение о будущем суде и предстоящей в нем роли Христа призвано побудить всех нас покаяться в своих грехах и обратиться от них к Богу. Вот единственный путь сделать Судью своим Другом в день оный, который будет ужасным днем для всех живущих и умирающих без покаяния. Те же, кто совершит искреннее покаяние, *поднимут головы* свои с радостью, *потому что приближается избавление их*.

Стихи 32–34

Далее следует короткий рассказ о конкретных результатах благовествования Павла в Афинах.

1. Лучше меньше, да лучше: благовестие имело в Афинах не больший успех, чем в других местах, ибо гордыня здешних философов, подобно гордыне иерусалимских фарисеев, настроила их против Евангелия Христа. 1. Одни афиняне стали насмехаться над Павлом и его проповедью. Они терпеливо слушали апостола до тех пор, пока он не коснулся темы воскресения из мерт-

вых (ст. 32), и тогда некоторые стали его освидетельствовать. ...*Одни насмехались...* До сих пор свидетельство Павла чем-то напоминало его слушателям то, что они иногда слышали в своих школах: в греческой философии также были разработаны определенные представления о воскресении как о будущем состоянии. Когда же Павел начал проповедовать о *воскресении мертвых*, пусть даже и Самого Иисуса, оно представилось им как совершенно невероятное событие; у них уже не хватило силы слушать то, что явно противоречило основам их учения. *A privatione ad habitum non datur regressus* – *Невозможно вернуть человеку жизнь, с которой он однажды уже расстался*. Афиняне обожествляли своих героев после их смерти, но не допускали даже мысли о том, что те способны воскреснуть из мертвых; вот почему слушатели Павла никак не могли принять учение, проповедующее Христа, воскресшего из мертвых; как это может быть? Это великое учение, вызывающее у святых ликование, вызвало у афинян смех; они стали насмехаться над ним при одном его упоминании и сделали из него предмет насмешек. Не стоит удивляться тому, что священные истины, обладающие несомненным авторитетом и имеющие великую важность, становятся предметом насмешек неучей и глупцов. 2. Другие афиняне решили поразмыслить над тем, что они услышали. Они сказали: *«Об этом послушаем тебя в другое время»*. Теперь они не хотели ни возражать Павлу, ни соглашаться с ним: *об этом*, то есть о воскресении из мертвых, они просто *послушают его в другое время*. По всему видно, что они упустили из виду явные и неоспоримые истины, сняв с себя таким образом ответственность за применение их на практике, когда выступили против неявных истин и истин, кажущихся спорными, высказавшись таким образом за продолжение словопрений. Таким же точно образом и сегодня немалое число людей лишается потенциальных благ практического христианства, когда вовлекается в бесконечные споры, или, лучше сказать, возражает против того, что представляется в нем объективно трудным; между тем, если какой человек расположен и внутренне настроен *исполнять волю Божию* в той мере, в какой она ему уже открыта, то такой человек узнает об *учении Христа*, что оно *от Бога*, а не от человека, Иоан. 7:17. Люди жестоковольные, не желающие уступить убедительной силе слова Божьего, полагают, что смогут разобраться в нем, если, подобно Феликсу, отложат рассмотрение его

на будущее. Афиняне выразили готовность выслушать Павла в другое время, хотя, в какое именно, они не знали. Между тем сатана, завладев нынешним моментом, в действительности завладел всем временем слушавших эту проповедь. 3. После этого Павел оставил афинян, дав им возможность обдумать все, *ст. 33. Итак Павел вышел из среды их*, не видя никакой возможности послужить им в это время. Однако вполне вероятно и то, что Павел ушел от них, пообещав выразившим готовность послушать его в другое время встретиться с ними тогда, когда им будет угодно.

II. Тем не менее нашлись среди слушавших Павла те, кто покорился слову, *ст. 34*. Когда не желают одни, свое желание выражают другие. 1. Некоторые присоединились к апостолу и уверовали. Когда Павел вышел из их среды, они не хотели с ним расставаться: как нитка – за иголкой, так и они – за ним. Приставшие к Павлу твердо решили держаться учения, которое он проповедовал, а они – приняли. 2. Двое из них здесь здесь поименованы. Один из них, по имени *Дионисий Ареопагит*, был человеком знаменитым, членом верховного суда (органа власти), заседавшего в Ареопаге (на холме Ареса), судьей, сенатором, одним из тех, перед кем должен был предстать Павел. Итак, судья Павла стал его обращенным. Писатели античности свидетельствуют о том, что этот Дионисий сначала воспитывался в Афинах, затем учился астрологии в Египте, где наблюдал солнечное затмение во время крестных страданий нашего Спасителя. Известно также, что, вернувшись в Афины, он стал сенатором, вступил в спор с Павлом и с помощью апостола обратился от своих заблуждений и идолослужения к Богу. Получив от Павла тщательное наставление, он стал первым афинским епископом. Об этом сообщает Евсевий (см. его *Предвестник Евангелия*, кн. 5, гл. 4; кн. 4, гл. 22). *И женщина именем Дамарь*, которая, как полагают, была женой Дионисия. По всей вероятности, среди обращенных были и другие знатные люди. И пусть жатва в Афинах была не столь обильной, как в других местах, здесь все же удалось приобрести для Бога несколько душ, так что у Павла не было оснований жаловаться на то, что в Афинах он *тщетно трудился*.

ГЛАВА 18

В этой главе описываются: I. Прибытие Павла в Коринф, его доверительное общение с Акилой и Прискиллой, а также открытые рассуждения с евреями, которых он, после отвержения ими Еванге-

лия, оставил, обратившись к язычникам, *ст. 1–6*. II. Громкий успех его служения здесь и поддержка, которую в видении оказал ему Христос для продолжения его трудов в этом месте с пожеланием будущих успехов, *ст. 7–11*. III. Досаждения от евреев, с которыми некоторое время спустя он столкнулся, но потом удачно справился по причине равнодушия, проявленного римским проконсулом Галлионом в отношении апостола, *ст. 12–17*. IV. Путешествие по многим странам, совершенное Павлом после долгого пребывания в Коринфе с целью наставления и поливания церквей, которые апостол основал и насадил в этих странах в прошлые времена; в продолжение этого путешествия он нанес краткий визит в Иерусалим, *ст. 18–23*. V. Рассказ о возрастании Аполлоса в познании Бога и о его полезности в церкви, *ст. 24–28*.

Стихи 1–6

Мы нигде не находим свидетельства о том, что Павлу в Афинах доставили много неприятностей или что апостола изгнали отсюда сколько-нибудь жестоким обращением, как изгоняли из тех мест, где возникал урон или создавалась угроза интересам евреев. Поскольку афиняне приняли Павла довольно холодно и особых чаяний творить добро в Афинах у него не было, он ушел отсюда, оставив новообращенных на попечении Дионисия. Выйдя из Афин, апостол пришел в Коринф, где сыграл ведущую роль в основании церкви, которая по этой причине стала во многих отношениях выдающейся. Богатый и великолепный Коринф был главным городом Ахайи, тогдашней провинции Римской империи. *Non cuivis homini contingit adire Corinthum – Не всякому человеку дозволено увидеть Коринф*. В наши дни окрестности Коринфа называются местностью *Мория*. Здесь мы узнаем о том, что:

I. Павел сам добывал себе на пропитание, *ст. 2, 3*. 1. Несмотря на то что апостол был воспитанным и образованным человеком, он не считал ниже своего достоинства заниматься ремесленным трудом. Павел изготавливал палатки, то есть был обойщиком; он шил для воинов и пастухов палатки из шерстяного или суконного полотна, либо из сафьяна (материала, который, по мнению некоторых, тогда в основном шел на производство палаток), либо из кож, подобно тому как делались верхние покрывала скинии. Жить в шатрах, следовательно, – значило жить *sub pellibus – под кожами*. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) указывает, что у евреев существовал обычай обучать своих детей тому или иному ремеслу и что они поступали так даже в том случае, если давали детям образование или

оставляли им наследство. Раввин Иегуда Ганасси (Judah) утверждает: «Кто не причащает сына своего к труду, тот учит его воровать». Другой раввин вторит ему: «У кого в руке ремесло его, тот уподобляется крепкому виноградику». Никто не смеет презирать честный труд, которым человек добывает себе хлеб насущный. Павел научился шить палатки еще в юности (хотя и был фарисеем, воспитанным у ног Гамалиила), однако навыка в своем ремесле не утратил.

2. Хотя Павел и имел право получать материальную поддержку от основанных им церквей и от народа, которому он благовествовал, он, несмотря на это, занимался ремеслом, чтобы содержать себя. Это обстоятельство представляет апостола, не требовавшего себе содержания, в лучшем свете в сравнении с теми, кто знал о его нуждах, но не желал доброхотно помочь ему. Посмотрите, каким кротким человеком был Павел и как способны были люди унижать великих людей. Несмотря на унижение, апостол научился снисхождению у своего Учителя, Который пришел в мир не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы послужить. Посмотрите, каким трудолюбивым и старательным человеком был Павел. Апостолу надлежало заниматься возвышенным умственным трудом, однако он не считал ниже своего достоинства, когда это было нужно, заниматься трудом физическим. Даже искупленные от клятвы закона не освобождены от произнесенного суда: *В поте лица твоего будешь есть хлеб...* Посмотрите, как тщательно приходилось Павлу выгораживать свое служение, чтобы не вызывать предвзятого к нему отношения со стороны людей даже самых неправедных и нерассудительных. Апостол вынужден был добывать свой насущный хлеб сам, чтобы Евангелие Христово не сделалось *бременем*, 2 Кор. 11:7 и далее; 2 Фес. 3:8.

3. Хотя Павел и был мастером своего дела, он, надо полагать, не гнушался нудной, однообразной работой. *По одинаковости* с Акилой и Прискиллой *ремесла*, Павел *остался у них и работал*, что давало ему возможность получать не больше поденной оплаты, которой едва хватало, для того чтобы сводить концы с концами. Бедные ремесленники должны быть благодарны Богу за то, что могут своим трудом кормить себя и свои семьи, хотя и не в силах наживать такие состояния, какие наживают своими спекуляциями торговцы.

4. Хотя Павел и был великим апостолом, он принял решение трудиться вместе с Аки-

лой и Прискиллой, потому что считал их очень разумными в деле Божьем, что вскоре и подтвердилось, *ст.* 26. Апостол признает, что они были его *сотрудниками во Христе Иисусе*, Рим. 16:3. Вот для желающих служить пример того, как следует находить себе служение, способное принести душам наибольшую пользу. Трудитесь вместе с теми, которые, судя по всему, являются сотрудниками во Христе Иисусе. Хорошо быть частью того общества, в котором можно находиться в общении с теми, кто помогает другим возрастать в познании Христа, и хорошо подпадать под влияние тех, кто принял решение служить Господу. Об Акиле сказано, что: (1) Он был евреем, уроженцем провинции Понт, *ст.* 2. В этой провинции, как следует из 1 Пет. 1:1, жило много евреев рассеяния. (2) Он недавно пришел из Италии в Коринф. По всей видимости, Акила часто менял места проживания. Увы, мир, в котором мы живем, не оставляет нам возможности выбирать место жительства. (3) Он покинул Италию, подчинившись недавнему указу императора Клавдия о высылке всех евреев из Рима. Евреев всюду ненавидели, и те, в чьих руках находилась власть, использовали всякий повод, для того чтобы причинить страдания евреям и опорочить их. Божий удел *стал, как разноцветная птица, на которую со всех сторон нападают другие хищные птицы*, Иер. 12:9. Акила был выслан из Рима только за свое еврейское происхождение, при этом его христианское вероисповедание не было принято во внимание: язычники настолько плохо разбирались в ситуации, что не могли отличить евреев от христиан. Светоний, упоминая в написанной им биографии Клавдия этот самый указ, изданный императором в девятый год его правления, связывает его появление с тем, что *евреи – буйный народ (assiduo tumultuantes)*. И все это произошло *impulsore Christo – из-за Христа*. Одни евреи вызывали по Нему ревность, другие, напротив, были к Нему крайне суровы. Такое неоднозначное отношение к Христу вызывало серьезные столкновения, бросавшие тень на власти, и это заставило Клавдия, человека трусливого и завистливого, повелеть всем евреям покинуть город. Если евреи преследуют христиан, то стоит ли удивляться тому, что язычники преследуют и тех, и других?

II. Павел проповедовал иудеям и общался с ними, для того чтобы в христианство обращались как истинные *Иудеи*, так и *Еллины*, то есть люди, которые в той или иной

мере уже приняли иудейство и часто посещали еврейское богослужение.

1. *Во всякую же субботу* Павел открыто говорил и убеждал их. Посмотрите, каким образом апостолы распространяли Благою весть – не силой и насилием, не огнем и мечом, не добиваясь полного согласия со стороны слушателей, а честно свидетельствуя им; апостолы влекли иудеев и эллинов человеческими узами, давая разъяснение тому, что сами говорили, и позволяя другим возражать против сказанного; при этом у апостолов всегда были наготове удовлетворяющие ответы. Бог призывает нас прийти и рассудить с Ним (Ис. 1:18) и побуждает грешников *представить дело свое и привести свои доказательства*, Ис. 41:21. Павел был проповедником столько же рассудительным, сколько и библейским.

2. Павел убеждал их – *ἔπειθεν*. Это выражение свидетельствует: (1) О настойчивости апостола в деле благовествования. Он говорил с людьми аргументированно, более того, подкреплял свои доказательства доброжелательным увещанием, упрасывая их ради Бога, ради собственной души, ради своего потомства не отвергать предложенного им дара спасения. Или же: (2) Об успехе проповеди апостола. Иудеев и эллинов Павел убеждал, иначе говоря, доводил истину до их сознания (так некоторые понимают это место). *In sententiam suam adducebat* – Он заставлял их соглашаться с ним. Иными словами, свидетельства Павла убедили некоторых иудеев и эллинов настолько, что они покорились Христу.

3. Павел начал проявлять в этом деле еще больше усердия тогда, когда к нему примкнули прибывшие на место его соратники, его помощники, *ст. 5*. Когда пришли из Македонии Сила и Тимофей и принесли ему хорошие вести о жизни поместных церквей, показывая свою готовность помочь ему и укрепить его руки, тогда дух Павла стал больше прежнего *понуждать* его к действиям, отчего апостол принялся благовествовать с еще большей настойчивостью. Его огорчали упрямство и неверие соотечественников, евреев, и он исполнился еще большей решимости обращать их в веру, к чему *понуждала его любовь Христова*, 2 Кор. 5:14. То же самое слово употреблено и здесь: любовь Христова *понуждала его в духе благовествовать соотечественникам*. Испытывая такое внутреннее побуждение, апостол торжественно и со всей серьезностью *свидетельствовал Иудеям* о том, в чем сам был до конца убежден, удостоверяя их в том, что *верно и*

всякого принятия достойно слово, что Иисус есть Христос, обещанный их отцам и ожидаемый иудеями Мессия.

III. Здесь, как и в других местах, Павел оставляет неверующих иудеев и обращается к язычникам, *ст. 6*.

1. Многие иудеи, даже, лучше сказать, подавляющее их большинство, упрямо противостояли Евангелию Христа, не желая покоряться ни сильнейшей аргументации, ни вернейшим убеждениям. Они *противились* и *злословили*; *выстраивались в боевой порядок* (таков настоящий смысл употребленного здесь греческого слова) против Евангелия; брались за руки, для того чтобы остановить его продвижение. Они твердо решили, что не только сами не примут Евангелия, но и сделают все зависящее от них, для того чтобы удержать от принятия его своих ближних. Не имея конкретных возражений против Евангелия, иудеи восполняли недостаток разумных доводов злыми речами: они *злословили*, возводили хулу на Христа, хуля в Нем и Самого Бога, см. Отк. 13:5, 6. Они отвергали уста свои для хулы на Бога, чтобы таким образом оправдать свое неверие.

2. После этого, объявив себя не несущим более ответственности за судьбу этих людей, Павел оставил этих иудеев погибать в своем неверии. Когда они воспротивились свидетельству апостола и заняли позицию противостояния, Павел, прежде *понуждаемый духом свидетельствовать Иудеям* (*ст. 5*), ныне был понуждаем свидетельствовать против них, *ст. 6*. Свою ревность по Боге он показал здесь жестами: *отряс одежды свои*, *страхнув с нее пыль* (как прежде они с Варнавой *оттряслали на них прах от ног своих*, гл. 13:51) во свидетельство против них. Так Павел снимал с себя ответственность за иудеев, но при этом не переставал угрожать им судами Божьими. Как Пилат, умывая руки, смывал с себя на евреев кровь Христа, так и Павел, отрясая одежду, символически выражал сказанное им прежде, чтобы этим видимым действием, если возможно, подействовать на их сердца. (1) Апостол сделал со своей стороны все от него зависящее и теперь был чист от крови их. Он, как верный часовой, предупредил иудеев и тем *спас душу свою*, хотя спасти их души ему и не удалось. Он испробовал все возможные меры воздействия на них, но, увы, все они оказались тщетными, поэтому если они и погибнут в своем неверии, то их кровь с него не взыщется. Здесь, как и в гл. 20:26, Павел прямо ссылается на Иез. 33:8, 9. Весьма отрядным для служителя является то, что его совесть

свидетельствует в его пользу, говоря ему, что он честно исполнил свой долг и предупредил грешников о грозящей им опасности. (2) Эти иудеи непременно погибнут, если не прекратят упорствовать в своем неверии, и вина за это целиком и полностью ляжет на них самих. «*Кровь ваша на главах ваших, вы и сами себя погубите, и народ ваш погибнет в этом мире, а кое-кто из вас погибнет в загробном мире, и вы одни понесете на себе осуждение*». В конце концов, только угроза могла заставить их покориться Евангелию.

3. Павел оставил иудеев, но никак не свой труд. И хотя собрать Израиль не удастся, Христос и Его Благая весть все равно будут прославлены. ...*Отныне иду к язычникам*. Евреи не имеют теперь права жаловаться, ибо разве не им первым было предложено Евангелие, и притом искренне? Гости, которые были приглашены заранее, не придут, несмотря на это пир отменен не будет, поэтому возникает необходимость созывать гостей *по дорогам и изгородям*. «*Мы хотели собрать иудеев*» (Мат. 23:37), «*хотели уврачевать их*» (Иер. 51:9), «но вот они не захотели. Однако Христос не может быть ни головой без тела, ни фундаментом без строения. Следовательно, если евреи не желают обрести спасение, мы обязаны обратиться к другим народам, может быть, они захотят спастись». Итак, падение и оскудение евреев обернулось богатством для язычников. И Павел заявил об этом евреям прямо не просто потому, что искал себе оправдания, а потому, что хотел *возбудить ревность в сродниках* своих, Рим. 11:12, 14.

Стихи 7–11

Из этого отрывка мы узнаем, что:

I. Павел сменил место временного жительства. Христос, посылая Своих учеников на проповедь, наказывал им не *переходить из дома в дом* (Лук. 10:7), в то же время имелись определенные основания для перехода из дома в дом, как в данном случае у Павла. Он вышел из синагоги, так как был изгнан оттуда непослушанием неверующих иудеев, и *пришел к некоторому чтущему Бога, именуемому Иусту, ст. 7*. По всей видимости, апостол пришел к этому человеку не для того, чтобы поселиться в его доме (ведь Павел по-прежнему гостил у Акилы и Прискиллы), а для того, чтобы проповедовать в нем. Когда иудеи запретили апостолу приходить в их собрание и трудиться, этот честный человек отворил перед ним двери своего дома, сказав при этом, что Павел будет здесь желанным проповедником; и тогда Павел принял

это приглашение. Уже не в первый раз ковчег Божий находит себе место покоя в частном доме. Когда Павлу запрещали проповедовать в иудейской синагоге, он проповедовал у кого-нибудь на дому, никак не унижая при том достоинств своего учения. Однако обратимся теперь к самому Иусту. 1. Он был почти иудеем. Иуст *чтил Бога*; он не был идолопоклонником, хотя и не был евреем. Подобно Корнилию, Иуст поклонялся одному только Богу Израилеву. Павел устраивал собрания в доме этого человека, чтобы не обижать евреев, хотя они уже были оставлены апостолом. Даже тогда, когда Павел был вынужден порывать свои отношения с евреями и обращаться к язычникам, он по-прежнему старался взывать к сердцу и разуму евреев. 2. Дом Иуста находился *подле синагоги*, то есть рядом с ней. По мнению некоторых, Павел выбрал этот дом специально, чтобы завлекать выходящий из синагоги народ на здешние собрания. Я же склоняюсь к той мысли, что этому содействовала любовь Павла, открывавшая евреям желание апостола быть как можно ближе к ним и возвратиться в их синагогу сразу же, как только они пожелают принять проповедуемую им весть и перестанут, как прежде, противиться и хулить Бога.

II. Вскоре Павел увидел хороший результат своего труда среди евреев и язычников. 1. Еврей по имени *Крисп*, один из высокопоставленных чиновников, *начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, ст. 8*. Как прославляется Евангелие, когда его принимают правители и чиновники высшего звена в церкви и в государстве! И как непростительно евреям то, что они не перестали противиться Евангелию и глумиться над ним даже и тогда, когда начальник их синагоги, который, надо полагать, превосходил других в знании Писаний и в ревности в исповедании иудейской веры, принял Благую весть! В Евангелие уверовал не один только Крисп, а и весь дом его, так что, возможно, Павел крестил Криспа со всеми его домашними, 1 Кор. 1:14. 2. Многие коринфяне из числа язычников (среди них, несомненно, находились и темные личности: *...такими были некоторые из вас...*, 1 Кор. 6:11), *слушая, уверовали и крестились*. Прежде всего, они слушали, ибо *вера от слышания*. Наверное, послушать Павла приходили, прежде всего, те, кого за неправедную жизнь осуждала совесть. Однако больше, по всей видимости, было тех, кто приходил из простого любопытства, желая познакомиться с новым учением. Эти люди, слушая, начинали *веро-*

вать под действием силы Божьей, и, уверовав, начинали креститься, и, полагаясь на Христа, начинали исповедовать христианство, и получали право на привилегии христиан.

III. Видение вдохновило Павла на продолжение его труда в Коринфе, *ст. 9. Господь же в видении ночью сказал Павлу...* Христос явился Павлу как раз в тот момент, когда апостол *размышлял на ложе* о своем труде, о том, стоит ли ему еще трудиться здесь или нет, и если стоит, то как, и какова вероятность благоприятного исхода, так что в нынешних обстоятельствах это видение было весьма своевременным, чем и обрадовало Павла утешением от Бога *при умножении скорбей* его. 1. Христос подтверждает данное Павлу поручение проповедовать Евангелие: *«Не бойся иудеев и не смотри на их ярость, которая стала еще неукротимее от обращения к Христу начальника их синагоги. Не бойся городских правителей, ибо их сила против тебя не больше той, которая дается им свыше. Ты ревнуешь о деле Божьем, поэтому смело совершай свой труд. Не бойся речей их и не страшись лица их, но говори и не умолкай.* Не упускай возможности свидетельствовать им; *взывай громко, не удерживайся.* Не молчи из страха перед ними и не держи язык за зубами» (с позволения сказать); *«говори не робко и осторожно, а ясно, смело, не таясь. Говори внятно и отчетливо, пользуйся всей свободой духа, который становится в этот момент посредником Христа».* 2. Христос заверил Павла в Своем присутствии, и этого было достаточно, для того чтобы вдохновить апостола, прибавить ему бодрости и духа: *«Не бойся, ибо Я с тобою, чтобы охранять, поддерживать и избавлять тебя от всякого страха. Говори и не умолкай, ибо Я с тобою, чтобы признавать Своим все, что ты будешь говорить, чтобы трудиться с тобой и подтверждать твое слово грядущими чудесами».* Здесь повторяется обетование, которое, подобно печати, скрепило собой великое поручение, *Мат. 28:19, 20. ... Се, Я с вами во все дни...* Кто пребывает с Христом, тот не должен бояться и не имеет права отступать. 3. Христос гарантирует Павлу личную неприкосновенность: *«...никто не сделает тебе зла...».* Апостол будет избавлен от руки беспорядочных и лукавых людей и не будет изгнан из этого места, как был изгнан из других мест. Христос не обещает Павлу, что на него не будут совершать нападения (ибо далее мы узнаем, что на Павла действительно напали и что его *привели перед судилище, ст. 12*), но говорит: *«Никто не сделает тебе зла, и остаток их гнева Я ук-*

рошу. Тебя не побьют палками и не бросят в темницу, как в Филиппах». В прежнее время с Павлом обходились хуже, чем в последующее, и теперь он *утешался за дни, в которые был поражаем.* Суды не будут совершаться вечно, *Пс. 65:9–11.* Это место можно понимать и шире: *«Никто не сделает тебе зла» – тоб какῖσαι σε,* «какие бы неприятности они ни причинили тебе, особого зла в них не будет. У них есть сила, чтобы убить тебя, но повредить тебе они не могут, ибо *Я с тобою»* (Пс. 22:4; Ис. 41:10). 4. Христос открыл Павлу его успехи в будущем: *«У Меня много людей в этом городе.* Никому не дано воспрепятствовать твоему служению, ведь Я буду сопровождать тебя и призывать на твой труд, чтобы ты мужественно и не унывая продолжал его. Здесь много тех, которые будут успешно призваны твоим служением и в которых ты увидишь подвиг души своей». *Λαός ἑστὶ μοι πολὺς – Там у меня народ многочисленный.* Господь знает Своих, и Он, несомненно, знает тех, которые будут Его собственностью в будущем, ведь именно благодаря Его трудам, совершаемым в них, они и становятся Его народом. *Ведомы Богу от вечности все дела Его.* «Они суть Мои, хотя еще и не знают Меня, хотя еще и удерживаются сатаной в его воле, ибо Отец дал их Мне. Мое потомство будет служить Мне. Они записаны у Меня в книге жизни; Я знаю их по именам, и никто из данных Мне Отцом не погибнет. Они суть Мои, потому что обязательно будут Моими». ...*Кого Он предопределил, тех и призвал... В этом городе,* хотя он и весьма nepотpeбный, лукавый, исполненный нечестоты (более того, в нем находится храм Венеры, пользующийся в народе большой популярностью), в этой самой прорве, состоящей, казалось бы, целиком из мякины, есть и пшеница; в этой самой породе, состоящей, казалось бы, из одного только шлака, блистает золото. Поэтому пусть те или другие места нашего служения не повергают нас в отчаяние, если и в Коринфе у Христа было много людей.

IV. Воспользовавшись данным ему завещанием, Павел долгое время провел в Коринфе, *ст. 11.* Он *оставался там год и шесть месяцев,* оставался не для того, чтобы наслаждаться досугом, а для того, чтобы совершать свой труд, *поучая их слову Божию.* Коринф был наводнен людьми, стекавшимися в него со всех сторон, так что у Павла была возможность благовествовать иностранцам и через это привлекать внимание к Евангелию и в других странах. Он для того надолго задержался в Коринфе: 1. Чтобы собрать воеди-

но тех, кто еще был разрознен и находился вне Церкви. Христос имел здесь много Своих людей, и силой Его благодати Павел мог бы за месяц или даже за неделю обратить всех их к Богу, подобно тому как во время первого массового благовестия закидывали сеть Евангелия и за один раз попадались тысячи душ, однако Бог действует многообразно. Народ, имевшийся у Христа в Коринфе, нужно было собирать постепенно: одних – одной проповедью, других – другой. *Ныне же еще не видим, чтобы все было Христу покорено.* Поэтому пусть Христовы служители продолжают трудиться, исполняя свой долг: хотя их труд и не совершается в одночасье, он все же очень быстро совершится в свое время.

2. Чтобы возвращать тех, кто уже был собран и находился в Церкви. Обращенных необходимо *поучать слову Божию*, а в Коринфе в наставлениях апостола Павла имела особая нужда. Ибо не успели посеять на этом поле доброе семя, как явился враг рода человеческого (лжеапостолы, эти лукавые деятели, на которых Павел так сильно роптал в своих Посланиях к Коринфянам) и посеял на нем плевелы. Не успели гонители-иудеи, открытые враги Евангелия, оказаться связанными по рукам и ногам, как языки иудействующих христиан, выступавших от имени Христа, стали гораздо больше досаждают Павлу и причинять Церкви куда более тяжкий вред, подрывая сами устои христианского вероучения. Считается, что вскоре после прибытия в Коринф Павел написал свое Первое послание к Фессалоникийцам, первое по времени из написанных им под водительством Святого Духа; спустя немного времени он написал той же церкви свое Второе послание. Служители могут служить Христу и содействовать достижению великих целей своего служения посредством сочинения добрых посланий, равно как и посредством чтения хороших проповедей.

Стихи 12–17

Этот отрывок повествует о том незначительном беспокойстве, которое враги Евангелия причиняли Павлу и его друзьям в Коринфе и которое не наносило особого ущерба для дела Христа и не создавало особых препятствий для совершения Его труда.

1. Иудеи клеветают на Павла перед лицом римского правителя, *ст. 12, 13.* Этим самым правителем был *Галлион, проконсул Ахаии*, ибо Ахайя являлась консульской провинцией Римской империи. Этот Галлион был старшим братом знаменитого философа Сенеки; в юности он носил имя Новата, но после

усыновления семьей Юлия Галлиона принял имя последнего. Сенека, брат Галлиона, изображает его как человека безукоризненной честности, прямого и в высшей степени добродетельного. За свою снисходительность он получил прозвище *Галлион Блаженный* и, как свидетельствуют, был любим всеми. Итак, заметьте: 1. Каким грубым образом Павел был схвачен и приведен на суд Галлиона. *...Напали Иудеи единодушно на Павла...* (Иудеи являлись зачинщиками всех злоумышленных против Павла, и именно они строили планы осуществления этих злоумышлений.) В этом злом деле иудеи проявили единодушие: они напали на Павла *единодушно*; творя зло, они действовали рука об руку. Они действовали с насилием и яростью. *Иудеи напали* на Павла, нарушив тем самым общественное спокойствие, и поспешили скорее привести его *перед судилище*, и, как видно, совершенно не оставили Павлу времени, для того чтобы подготовиться к судебному процессу. 2. Как Павел был оклеветан перед Галлионом, *ст. 13.* *...Он учит людей чтить Бога не по закону.* Не имея возможности обвинить Павла в том, что он возмил людей вообще не поклоняться Богу или что он призывал служить иным богам (Втор. 13:2), иудеи обвинили апостола в том, что он призывал людей поклоняться Богу в нарушение действующего закона. Римляне позволяли иудеям в границах их территорий действовать в соответствии с их собственным законом, ну и что из того? Разве из этого следовало, что иудеи имеют право в судебном порядке, как преступников, преследовать людей, поклоняющихся Богу не по иудейскому закону? Разве религиозная терпимость, проявляемая по отношению к иудеям, давала право выносить приговоры? Никак нет! Обвинение Павла было неправосудным, ведь и сам иудейский закон говорит об обещанном Пророке, Которого должен был воздвигнуть иудеям их Бог и Которому иудеи должны были повиноваться. Вот Павел и убеждал иудеев уверовать в этого Пророка, уже приходившего на землю, и повиноваться Ему, что никак не противоречило иудейскому закону; ибо Он приходил *не нарушить закон, но исполнить.* Исполнять иудейский закон в части храмового служения коринфские евреи не могли по причине удаленности Иерусалима. Что же касалось богослужения в синагогах, то закон не устанавливал порядка проведения такого служения, поэтому Павел не являлся нарушителем богослужения в иудейской синагоге. И вот, когда людей учат поклоняться Богу во Христе и служить Ему в духе, иудеи начинают враж-

довать, словно их учат поклоняться Богу вопреки закону, тогда как в действительности это учение ведет к совершенству иудейского закона.

II. После первого слушания в суде или вообще без такового Галлион отклоняет иск иудеев, не желая его даже и рассматривать, *ст.* 14, 15. Павел приготовился защищаться и показывать о том, что не учил людей служить Богу вопреки закону, но судья Галлион, решивший не выносить приговора по этому делу, не побеспокоился даже вникнуть в него. Заметьте:

1. Галлион показывает совершенную готовность рассматривать в судебном порядке любое дело, но только в пределах своей компетенции. Он *сказал Иудеям*: «Если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел – если бы вам удалось обвинить подсудимого в краже или мошенничестве, убийстве или грабеже, или в каком другом недостойном деянии, – то я почел бы себя обязанным *выслушать ваши* исковые заявления, какими бы вздорными и громкими они ни были». Сама по себе грубость истцов не является достаточным основанием для отказа им в правосудии, если совершенно очевидно, что они правы. Власти, отправляющие правосудие, обязаны защищать оскорбленных и осуждать оскорбителей; и даже в тех случаях, когда исковые заявления составлены без полного соответствия установленной форме, они, тем не менее, подлежат рассмотрению. Однако:

2. Галлион ни в коем случае не примет иска от иудеев по делу, не относящемуся к его юрисдикции, *ст.* 15. «Когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, *то разбирайте сами*. Разбирайтесь между собой как знаете, а я не хочу быть судьей в этом. Не испытывайте же мое терпение, заставляя меня вникать в вашу распрю, и тем более не отягощайте мою совесть приговором по вашему иску». Вот почему, когда иудеи настойчиво требовали их выслушать, он *прогнал их от судилища* (*ст.* 16) и объявил следующее слушание. Итак: (1) В некотором смысле поведение Галлиона было правомерно и достойно похвалы, ведь он не захотел выносить суд по делу, в котором видел свою некомпетентность. Предоставив иудеям право самим разобраться в вопросах собственной веры, он в то же время не позволил им под видом этого разбирательства третировать Павла и надругаться над ним. По крайней мере, Галлион не хотел, осудив Павла, сделатья в руках иудеев орудием их злого умысла. Он решил, что вынесенное на его рассмотрение дело находится за пределами его юрисдикции, и

потому не стал в него вмешиваться. Однако: (2) Со стороны Галлиона было бы совершенно неправильно выносить легковесные суждения о законе и вероисповедании, которые, как ему хорошо было известно, имеют своим началом Бога и с которыми он обязан был прежде лично познакомиться. Каким образом надлежит служить Богу, или является ли Иисус Мессией, или является ли Евангелие Его Божественным откровением – все эти вопросы нельзя называть *спором об учении и об именах*, как их презрительно и невежественно назвал Галлион. Все это суть вопросы жизненно важные, вопросы, которые, в случае если бы он проявил к ним должное внимание, касались бы его в такой же мере, в какой и иудеев. Галлион же словно бахвалится своим незнанием Писания и гордится тем, как будто обратить внимание на закон Божий и исследовать его было ниже его достоинства.

III. Насилие, совершенное над Сосфеном, и полное равнодушие, проявленное по этому случаю Галлионом, *ст.* 17. 1. Заговорщики нанесли серьезное оскорбление суду, когда они *схватили Сосфена и били его пред судилищем*. По поводу приведенного стиха высказывается немало догадок, поскольку не ясно, кем был этот Сосфен и кем были эти эллины, совершившие над ним насилие. Скорее всего, Сосфен был христианином и хорошим знакомым Павла, выступавшим на суде на стороне апостола. Возможно также, что он постарался уберечь Павла, выведя его прочь из здания суда в тот момент, когда Галлион закрыл дело. Вот почему, не сумев схватить Павла, эллины напали на его защитника. Несомненно, был такой человек по имени Сосфен, который был другом Павла и которого хорошо знали в Коринфе. По всей видимости, он был служителем, ведь Павел называет его своим братом и в Первом послании к Коринфянам ставит свое имя рядом с его именем (1 Кор. 1:1), как и во Втором – рядом с именем Тимофея. Поэтому весьма вероятно, что речь в данном отрывке идет именно об этом Сосфене, сотруднике Павла. О нем говорится как об одном из *начальников синагоги*, то есть как об одном из начальников известной синагоги наряду с Криспом (*ст.* 8) или же как о единственном начальнике одной из синагог Коринфа, но не той, начальником которой в то время был Крисп. Что же касается эллинов, бивших Сосфена, то весьма вероятно, что это были либо грекоговорящие иудеи, либо греки, принявшие иудейство, бывшие из числа тех, которые вместе с иудеями выступили против

проповеди Евангелия, *ст.* 4, 6. Также весьма вероятно, что именно грекоговорящие иудеи подтолкнули их на это, посчитав подобное подстрекательство не столь мерзким для себя делом. Разъярившись на Павла, они избили Сосфена. Негодуя на Галлиона за то, что он отказался судить Павла по законам Рима, они расправились с Сосфеном перед самым входом в судилище и тем самым показали Галлиону, что не собираются с ним нянчиться: если он не пожелал стать вместо них палачом, то в таком случае они желали стать вместо него судьями. 2. Со своей стороны суд также выказал не меньшее презрение как к самому делу, так и к противоборствующим сторонам. Сказано, что *Галлион ни мало не беспокоился о том*. Если эти слова должны пониматься нами так, что он не обращал внимания на наносимые злодеями оскорбления, то такое его отношение достойно похвалы. Твердо держась законов и норм справедливости, Галлион мог пренебрегать неуважением евреев к власти, однако если он хотел выказать этим (а я полагаю, что так оно в действительности и было) свое полное равнодушие в отношении насилия, совершаемого над добрыми людьми, то он с такой безучастностью заходил слишком далеко и на самом деле выказывал не что иное, как свой дурной нрав. Таково *беззаконие*, творимое *на месте суда* (на что жалуется Соломон, Еккл. 3:16), когда ничего не делается для того, чтобы помешать его совершению и пресечь его. Будучи судьей, Галлион должен был защитить Сосфена, а эллинов, бивших его, обуздать и наказать. Оказать помощь человеку, на которого напали всей толпой на улице или на рынке, наверное, не так-то просто, но если подобное происходит во время суда у Галлиона, перед судилищем, то судебный орган, заседающий и при этом нисколько не озабоченный совершаемым избиением, свидетельствует о том, что *истина преткнулась на площади и честность не может войти* тогда, когда *удаляющийся от зла подвергается оскорблению*, Ис. 59:14, 15. Кто видит и слышит, как страдают Божьи люди, и при этом не сострадает им и не принимает того близко к сердцу, кто не соболзнует им и не молится за них, кому все равно, когда тонут или выплывают интересы вероисповедания, тот имеет от духа Галлиона, который *ни мало не беспокоился*, когда в его присутствии избивали доброго человека. Такие *беспечные на Сионе* люди *не болезнуют о бедствии Иосифа* (Ам. 6:6)

и напоминают *царя и Амана*, которые *сидели и пили*, когда *город Сузы был в смятении*, Есф. 3:15.

Стихи 18–23

Павел начинает действовать, и, хотя накануне в Коринфе он какое-то время наслаждался досугом, апостол и в работе, и в покое был по-прежнему занят, весьма занят, служением Христу; сидя спокойно или занимаясь делом, Павел творил добро. В этом отрывке описаны:

1. Выход Павла из Коринфа, *ст.* 18. 1. Он оставался в Коринфе еще какое-то время после того, как претерпел в этом городе скорбь. Из других мест он уходил после того, как поднималась буря, но не так из Коринфа, ибо не успело здесь заштурмить, как уже все в скором времени стихло. Как сообщают некоторые античные писатели, Галлион, в действительности, тайно поддержал Павла и оказал ему свое благорасположение, что обернулось перепиской апостола с братом Галлиона, Сенекой. *Павел пробыл в Коринфе еще довольно дней*, причем, как считают некоторые, более *года и шести месяцев*, о чем уже упоминалось в *ст.* 11. Находя, что его труд в Коринфе не тщетен, Павел продолжал трудиться. 2. Покидая Коринф, Павел простился с братьями. Апостол сделал это благочинно, с большой любовью, с должными утешением и внушением, а также с прощальными молитвами. Он посоветовал братьям, что хорошо, осудил то, что плохо, и сделал необходимые предостережения относительно уловок лжеапостолов. Таким образом, его прощальная проповедь должна была произвести на братьев неизгладимое впечатление. 3. Павел взял с собой *Акилу и Прискиллу* как пожелавших сопровождать его. По всей видимости, Акила и Прискилла думали о переселении, не желая подолгу оставаться в одном месте. Подобное желание может простекать из доброго источника и оборачиваться добрыми плодами, поэтому нам не следует осуждать такие желания, когда они возникают в сердцах наших ближних, хотя мы и должны подвергать сомнению собственные желания переселиться куда-либо. Между Павлом и Акилой с Прискиллой установились прочные дружеские отношения, и, когда апостол принимает решение отправиться из Коринфа, они просят его взять их с собой. 4. В Кенхреях (порт близ Коринфа), где прибывшие из Коринфа сели на корабль, один из братьев, Павел или Акила (кто именно первоисточник не указывает), остриг голову во исполнение иудейского обряда, совершаемого

в соответствии с законом о назорействе. ... *Остригши голову в Кенхреях по обету.* Живущие в Иудее могли совершать этот обряд только в храме; тем же, кто жил вдали от Иудеи, разрешалось совершать этот обряд также и в других местах. Человек, добровольно давший обет о полном посвящении себя Богу, должен был стричь голову в тех случаях, когда случайно осквернял свое назорейство (в таких случаях он должен был возобновлять свое посвящение) либо *когда исполнялись дни назорейства его*, Числ. 6:9, 13, 18. Именно с последним случаем, предположительно, и было связано вышеописанное пострижение по обету. Высказывают мнение, что в этом эпизоде речь идет о пострижении Акилы, который, будучи иудеем (ст. 2), придерживался иудаизма больше, чем это было необходимо. Я же считаю, что эти слова вполне могут относиться и к Павлу без особого для него вреда, ибо подобные соображения допустимы в отношении и самого апостола, гл. 21:24, 26. Думаю, что такое допущение возможно не только потому, что предпринятое апостолом представляло собой некую временную уступку иудеям, для которых Павел был, как *Иудей* (1 Кор. 9:20), чтобы приобрести Иудеев, но еще и потому, что обет назорейства, хотя и обрядовый, а потому близкий к уничтожению, имел, тем не менее, великий нравственный смысл, а потому должен был быть уничтожен последним из всего ветшающего наследия иудейских обрядов. Назореи избирались наряду с пророками (Ам. 2:11) и доставляли Израилю великую славу, Плач. 4:7. Поэтому нет ничего странного в том, что Павел решил связать себя на какое-то время обетом назорейства: он воздерживался от вина и крепких напитков и не брил головы, желая таким образом угодить иудеям; от назорейского обета Павел тогда и освободился.

II. Миссия в *Ефесе* – метрополии Малой Азии и морском порту. 1. Павел оставил Акилу и Прискиллу там не только потому, что во время странствий они были бы ему в тягость, но и потому, что своим благовестием они могли принести пользу в Ефесе. Между тем Павел в скором времени намеревался сам поселиться в этом городе и потому оставил здесь Акилу и Прискиллу с той же целью, с которой в разных местах оставлял Своих учеников и Христос, посылавший их туда, куда намеревался идти Сам, для того чтобы они приготовили Ему путь. Как разумные и здравомыслящие христиане, Акила и Прискилла могли бы своей добродетельной жизнью склонять сердца многих людей к

благоклонному приему Павла, когда бы тот пришел к ним, и уяснению его проповеди. Вот почему апостол называет их своими *сотрудниками во Христе Иисусе*, Рим. 16:3. 2. В Ефесе Павел учил *Иудеев в синагоге*. Оказавшись в Ефесе мимоходом, Павел, тем не менее, не упустил возможности проповедовать иудеям. Он *вошел в синагогу* не послушать, а выступить с проповедью, ибо здесь, сказано, он *рассуждал с Иудеями*. Хотя Павлу и пришлось распрощаться с коринфскими иудеями, потому что они противились и злословили, он не отказывался по этой причине посещать синагоги в других местах и по-прежнему начинал свое благовестие с иудеев. Не следует огульно осуждать все общество или класс людей, когда нормы поведения нарушаются только отдельными его представителями. 3. Ефесские иудеи и не думали прогонять от себя Павла, напротив, они уговаривали его остаться с ними, ст. 20. Они *просили его побыть у них долее*, желая и дальше получать наставление в Евангелии Христа. Здешние иудеи проявили большее благоразумие и благовоспитанность, нежели иудеи в Коринфе, да и в других местах, так что расположение к апостолу ефесских иудеев являлось Божьим свидетельством о том, что Бог не порывает со Своим народом окончательно, а имеет в его среде Свой остаток. 4. Павел не захотел тогда остаться с ними. ... *Он не согласился, а простился с ними...* Апостол должен был идти: ему нужно было непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме, и не потому, что Павел считал своим долгом исполнить обряд (он знал, что законы о праздниках уже не связывали его), а потому, что у него было дело в Иерусалиме (каким бы это дело ни было), которое лучше всего можно было исполнить в период праздника, собиравшего множество иудеев со всех концов света. О каком именно празднике здесь говорится, не уточняется, но, по всей вероятности, это была Пасха, самый большой праздник. 5. Воодушевленный сердечным приглашением иудеев, Павел открыл им свои намерения: после окончания предстоящего путешествия апостол собирался возвратиться в Ефес и провести здесь какое-то время, трудясь среди них. Хорошо иметь в запасе подходящее время вкупе с благоприятными обстоятельствами, чтобы по исполнении одного доброго дела сразу приняться за исполнение другого. «... *К вам же возвращусь опять*, – говорит Павел, указывая, впрочем, на одно необходимое условие, – *если будет угодно Богу*». Наши времена и обстоятельства находятся во власти

Божьей: мы предполагаем, а Он располагает; поэтому, обещая что-либо, мы должны покоряться Божьей воле. *Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое. К вам же возвращусь опять, если Дух допустит меня (гл. 16:7)* – вот какой аргумент использовал Павел; не только если допустит Провидение, но и если Бог не направит мои пути иначе.

III. Посещение Павлом Иерусалима. Каким бы кратким это посещение ни было, оно, тем не менее, было выражением почтения к первой церкви. 1. До порта, расположенного близ Иерусалима, Павел добрался морем. *И отправился из Ефеса (ст. 21), и побывал в Кесарии, ст. 22.* Павел предпочел добираться по морю из соображений быстроты и безопасности передвижения, а также с целью иметь возможность увидеть дела Господа и чудеса Его в пучине. Морским портом Иерусалима прежде была Иоппия, но после того, как Ирод отстроил Кесарию, последняя стала основным портом, более безопасным по сравнению с портом в Иоппии. 2. Апостол приходил в Иерусалим и приветствовал церковь, под которой, я думаю, совершенно очевидно подразумевается Иерусалимская церковь, которая здесь так выразительно названа церковью, ведь христианская церковь родилась именно в Иерусалиме, гл. 15:4. Павел считал необходимым показаться в среде народа Божьего, чтобы о нем не подумали, что из-за успехов его благовестия среди язычников он ставил себя выше их или отчуждался от них или что, прославленный Богом, он забыл о той славе, которой был обязан именно этой церкви. Павлово приветствие Иерусалимской церкви означает, что: (1) Его посещение церкви было самым что ни на есть дружественным и было предпринято, с тем чтобы в сердечной простоте познакомиться с положением дел в церкви и засвидетельствовать ей о своей доброй воле. Примечание: увеличивающееся число новых друзей не должно приводить к забвению старых, и, напротив, возобновление прежних знакомств должно быть для добрых людей и добрых служителей одним удовольствием. Если иерусалимские служители проживали в городе оседло, то Павел постоянно переезжал с места на место. Однако апостол был заинтересован в поддержании хороших контактов со здешними служителями, чтобы и они радовались вместе с ним его миссионерским достижениям, и он радовался вместе с ними, находясь в их шатрах, и чтобы они вместе желали друг другу добра к взаимному утешению и успеху

друг друга. (2) Это посещение было очень кратким. Павел приходил приветствовать церковь, возможно, лобзанием святым, но не остался с верующими. Апостол предпринял долгое путешествие ради предполагаемого недолгого общения с братьями в Иерусалиме. В этом мире нам не дано постоянно находиться друг с другом. Народ Божий есть соль земли, которую разбрасывают и сеют, однако хорошо время от времени видеть лица друзей, чтобы поддерживать взаимную любовь друг к другу, укреплять духовное общение друг с другом и прокладывать его до прихода в небесный Иерусалим, в котором все мы надеемся уже никогда больше друг с другом не разлучаться.

IV. Обратный путь Павла через страны, в которых он ранее проповедовал Евангелие. 1. Павел отошел в Антиохию и провел там, куда был впервые послан проповедовать язычникам (гл. 13:1), несколько времени среди друзей. Он пришел в Антиохию, для того чтобы снова увидеться с местными служителями и пообщаться с ними. Общение с братьями доставляет верному служителю великое облегчение и духовное укрепление, ибо железо железо острит и человек изоцряет взгляд друга своего. Приход Павла в Антиохию должен был напомнить ему о былом и вызвать в нем новую благодарность. 2. Из Антиохии Павел вышел и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, где ранее благовествовал и основывал церкви. Этот труд, о котором упоминается лишь кратко (гл. 16:6), был трудом славным, что видно из отрывка Гал. 4:14, 15, где Павел рассказывает о своем первом благовестии среди галат, а также о том, что они приняли его как Ангела Божия. Эти сельские церкви (а они действительно были сельскими, ибо никаких данных о том, что в Галатии были города с церквами в них, не имеется; см. Гал. 1:2) Павел обходил по порядку, по ходу путешествия, и поливал то, созиданию чего он способствовал, утверждая всех учеников. Уже одно появление Павла среди учеников и то почтение, которое он выказывал им посредством этого посещения, служили великим укреплением для тамошних учеников и служителей. Моральная поддержка со стороны Павла воодушевляла их: он возвещал ученикам то, что укрепляло их, утверждало их веру во Христа, делало их твердыми во Христе и пробуждало в них благочестивые чувства к Христу. Учеников, обложенных немощью, следует воодушевлять, и служители обязаны делать все возможное, для того чтобы укреплять их, направляя их пути к Христу и на-

ставляя их жить в полной зависимости от Христа, сила Которого совершается в их немощи и Который Сам является их крепостью и славой.

Стихи 24–28

Здесь священная история на время оставляет путешествующего Павла и обращается к личности Аполлоса из Ефеса, с которым и знакомит нас, что впредь пригодится нам для понимания некоторых отрывков из посланий апостола.

I. Здесь описывается характер Аполлоса, обнаруженный им по прибытии в Ефес.

1. Аполлос был *Иудеем, родом из Александрии* Египетской, но происходивший из семьи иудеев. Иудеев в этом городе было великое множество еще со времени рассеяния еврейского народа, согласно предсказания: *И возвратит тебя Господь в Египет...* (Втор. 28:68). Его имя было не Аполлон (другими словами, он не носил имени одного из языческих богов), а *Аполлос*; по мнению некоторых, Аполлос – то же, что и *Апеллес*, о котором Павел упоминает в Рим. 16:10.

2. Аполлос был человеком в высшей степени добродетельным и весьма благонадежным в смысле общественного служения. Он был *мужем красноречивым и сведущим в Писаниях* Ветхого Завета, в познании которого он, будучи евреем, и воспитывался. (1) Аполлос прекрасно владел своей речью: он был *муж красноречивый; ἀνὴρ λόγιος – муж разумный* (согласно одному прочтению), или *человек ученый* (согласно другому прочтению); *historiarum peritus – хороший историк*, что представляется прекрасным качеством служителя. Он умел хорошо говорить – вот каков, в сущности, смысл этого выражения. Аполлос являл собой *наставление человеческое*; его речь была гладкой речью знатока и грамотея, в которой он обнаруживал строгость мышления и глубокое знание всякого предмета, о каком ни говорил. (2) Аполлос хорошо знал Писание – здесь-то он и проявлял свое замечательное красноречие. Он *пришел в Ефес*, будучи *сведущим в Писаниях*, соответственно порядку слов в оригинале. Другими словами, обладая выдающимся даром толкования Писаний, Аполлос пришел в Ефес, который был общественным местом, чтобы употребить свой талант во славу Божию и на благо многих людей. Он не только был подготовлен в Писаниях, не только мог бегло, наизусть цитировать тексты из Писаний, передавать их содержание и указывать их местонахождение (о многих плотских иудеях говори-

ли, что они являют собой *образец ведения в законе и следуют букве его*), но и был *сведущ в Писаниях*. Он разумел смысл и значение Писаний, знал, как пользоваться Писаниями и как применять их на практике, как разбираться с Писаниями и как строго рассуждать о них. Обличающая, исправляющая и наставляющая сила сопровождала его толкование Писаний и их практическое применение. По всей видимости, Аполлос уже показал свое знание Писаний и проявил данный ему дар толкования и практического применения их во многих иудейских синагогах.

3. Аполлос был *наставлен в начатках пути Господня*. Другими словами, он имел определенное представление об учении Христа, усвоил общие понятия Евангелия и принципы христианского вероучения, главный из которых заключается в том, что *Иисус есть Христос* и что Он есть *Тот Пророк, Которому должно придти в мир*. Первое упоминание о том должно с легкостью восприниматься всяким, кто, подобно Аполлосу, сведущ в Писаниях и потому способен различать *знамения времен*. Аполлос был *наставлен, κατηχημένος – научен* (таково значение употребленного здесь греческого слова) то ли своими родителями, то ли кем-то из служителей. Он знал о Христе и о началах пути спасения. Тот, кому предстоит наставлять своих ближних, должен прежде всего сам получить наставление в слове Господнем, чтобы не просто говорить о Господе, а жить по Его слову. Недостаточно только того, чтобы слова Господни были на наших устах, нужно, чтобы и наши ноги ступали по Его стезям.

4. Тем не менее Аполлос *знал только крещение Иоанново*. Он был наставлен в Христовом Евангелии лишь в той мере, в какой мог быть наставлен человек через служение Иоанна, и никак более. Аполлос знал, что *глас вопиющего в пустыне* вещал о *приготовлении пути Господу*, а не о самом пути Господнем. Нельзя допустить мысль о том, что Аполлос не слышал о смерти и воскресении Христа, но ясно одно, что он не познал их таинственного смысла, не имел возможности общаться с кем-либо из апостолов после сошествия Духа. Возможно, что сам Аполлос был крещен *только крещением Иоанновым*, ибо он не получал крещения Духом Святым, какое получили ученики Христа в день Пятидесятницы.

II. Здесь сообщается о применении на практике и совершенствовании в Ефесе выдающихся качеств Аполлоса. Он пришел в

этот город в поисках возможности творить и обретать добро и нашел здесь и то, и другое.

1. В Ефесе Аполлос нашел своим дарам весьма полезное применение в служении обществу. Он был, вероятно, рекомендован в здешнюю синагогу как достойный учитель и имел желание трудиться в ней как по мере открывшегося ему света, так и *по мере* данного ему дара, ст. 25. ...*Горя духом, говорил и учил о Господе правильно...* Аполлос не имел чудесных даров Духа, какие были у апостолов, а потому пользовался тем, что имел, ибо *проявление Духа*, в чем бы оно ни выражалось, *каждому дается на пользу*. Наш Спаситель посредством притчи также учил Своих служителей тому, что, даже обладая и единственным даром, они не должны зарывать его в землю. Итак, мы уже убедились в том, что Аполлос обладал ясным сознанием и красивой речью и был человеком *красноречивым и сведущим в Писаниях*. Будучи кладезем полезных знаний, он имел блестящую способность донести свои познания до слушателей. Давайте посмотрим теперь, что еще есть в Аполлосе такого, за что его хвалят как проповедника и что делает его образцом для всех проповедников. (1) Аполлос был проповедником, горячо любящим. У него были светлая голова и доброе сердце, он *горел Духом*. В нем было много Божественного огня, а также Божественного света, так что он и горел, и светил. Он ревновал о славе Божьей и о спасении драгоценных душ. Его ревность проявилась как в той готовности, с которой он проповедовал по приглашению *начальников синагоги*, так и в том энтузиазме, с которым он произносил свою проповедь. Аполлос проповедовал усердно, от всей души. Какое прекрасное сочетание внутренних качеств мы наблюдаем здесь! Многие горят духом, но слабы в познании, мало сведущи в Писании (не ищут должных слов, между тем как небольшие наполняют их), и, с другой стороны, многие бывают красноречивы и сильны в Писании, образованны и рассудительны, однако не имеют в себе ни жизни, ни духовного горения. Здесь же перед нами предстает *Божий человек, ко всякому доброму делу приготовленный*, одинаково исполненный Божественного разума и Божественной любви. (2) Аполлос был проповедником старательным и прилежным. Он *говорил и учил о Господе правильно*. Аполлос серьезно готовился к каждой проповеди и тщательно ее продумывал. Он не предлагал Богу или собравшимся в синагоге того, что совершенно ничего не стоило или что

совершенно ничего *ему* не стоило. Прежде проповедь должна была созреть, родиться у него в сердце, и только после этого он старался запечатлеть ее в умах своих слушателей. Аполлос *учил правильно, ἀκριβῶς – точно, верно*; все, что он говорил, взвешивалось им как бы на точных весах. (3) Аполлос был проповедником благовестующим. Хотя он и знал только Иоанново крещение (которое было начатком Евангелия Христова), он этого начатка придерживался строго, ибо он учил о Господе, о Господе Христе, учил тому, что готовит Ему путь и ведет к Его возвышению. Все, что имело отношение к Царству Мессии, и представляло собой тот предмет, который Аполлос был намерен последовательно разбирать; предметом же его рассуждений становились не отдельные вопросы обрядового закона (хотя обсуждение их льстило бы слуху его слушателей-иудеев) и не отдельные вопросы языческой философии (хотя и в этой области он разбирался весьма неплохо); нет, он учил о Господе. (4) Аполлос был проповедником отважным. Он *начал смело говорить в синагоге*, ибо уповал на Бога и не страшился людей. Аполлос учил смело, потому что познал истину того, о чем говорил, и не сомневался в том, что утверждал; потому что знал цену того, о чем учил, и не боялся пострадать за то, что отстаивал. Все это происходило *в синагоге*, то есть там, где иудеи не только собирались на богослужения, но и где они были наделены всей полнотой власти. Именно здесь, в окружении иудеев, он и учил о Господе, учил тому, против чего его слушатели, и Аполлос хорошо это знал, имели серьезные предубеждения.

2. Аполлос доводил до совершенства данные ему таланты не столько в учебе, сколько в доверительном общении с *Акилой и Прискиллой*. Если бы Павел или кто-нибудь другой из апостолов и евангелистов находился тогда в Ефесе, то Аполлос был бы наставлен им, однако за недостатком лучшей помощи *Акила и Прискилла* (ремесленники, делавшие палатки) *точнее объяснили ему путь Господень*. Заметьте: (1) Акила и Прискилла слышали, как Аполлос проповедовал в синагоге. Хотя он и значительно отставал от них в познании, тем не менее он имел блестящие способности для работы с людьми, поэтому они стали поощрять его к этому служению посредством усердного и постоянного попечения о нем. Таким же точно образом и духовно зрелым христианам следует наставлять молодых, подающих надежды служителей. (2) Найдя его мало подготовленным в основах христианского вероучения, они

приняли его, то есть поселили у себя, и точнее объяснили ему путь Господень, путь спасения через Иисуса Христа. Этот недостаток Аполлоса не стал для них поводом для того, чтобы презирать его или унижать его перед окружающими. Акила и Прискилла не считали его молодым, неопытным проповедником и не думали, что его нельзя пускать на кафедру. Они просто приняли во внимание те затруднительные обстоятельства, в которых оказался Аполлос по той причине, что ему было известно лишь Иоанново крещение. Обогатившись многими евангельскими истинами в результате долгого и тесного общения с Павлом, Акила и Прискилла передали Аполлосу все то, что знали сами, и представили ему ясный, четкий и методически выверенный отчет обо всем том, о чем ранее Аполлос имел лишь смутное представление. [1] Посмотрите, как исполняется обетование Христа, что *всякому имеющему дастся*. Имеющий и пользующийся своим имением будет иметь еще больше. Тому, кто с усердием извлекает пользу из своих дарований, со временем воздастся вдвое. [2] Посмотрите на пример подлинно христианского милосердия, показанный Акилой и Прискиллой. Они благодарили по своему достатку. Акила, несмотря на свои многочисленные познания, не взялся учить в синагоге, так как не имел дара совершать общественное служение, данного Аполлосу; однако Акила подготовил Аполлоса в самом существе учения, а тот впоследствии облек преподаваемое ему содержание в надлежащую словесную форму. Наставление, преподаваемое в доверительном общении молодым христианам и начинающим служителям, которые имеют добрые намерения и претворяют их в жизнь, является образцом доброго служения как для самих молодых христиан и начинающих служителей, так и для всей церкви. [3] Посмотрите на пример великого смиренномудрия, явленный в Аполлосе. Он был превосходным молодым человеком, одаренным, образованным, закончившим в недавнем прошлом иудейское учебное заведение, знаменитым проповедником, получившим признание и имевшим своих последователей. И тем не менее, видя в Акиле и Прискилле серьезных, рассудительных христиан, способных разумно, на основании духовного опыта, учить о Боге, и не обращая внимания на то, что они были всего лишь ремесленниками, бедными делателями палаток, Аполлос радовался их наставлениям, радовался, когда они указывали ему на его ошибки и заблуждения, радовался тому, что может с их помощью исправляться и воспол-

нять свои изъяны. Ученая молодежь может многое почерпнуть из общения со зрелыми христианами, подобно тому как студенты, изучающие право, могут многому научиться у опытных юристов. Аполлос хотя и *был наставлен в начатках пути Господня*, но не довольствовался полученными знаниями и не думал, что уже совершенно разобрался в христианском вероучении (что свойственно гордой и спесивой молодежи), а хотел, чтобы путь Господень был объяснен ему еще глубже и еще полнее. Те, кто много знает, должны стремиться углубить свои познания и исправить уже имеющиеся знания, доводя их до совершенства. [4] Здесь мы находим пример добродетельной женщины, которой не было дано учить в церкви или синагоге, но которая правильно распорядилась знанием, дарованным ей от Бога в тесном общении с Ним. И Павел также желал, чтобы *старицы учили добру*, Тит. 2:3, 4.

III. Здесь описывается продвижение Аполлоса по службе в Коринфской церкви, где он мог проявить себя лучше, чем в Ефесе в то время. Павел уже насадил колеса на ось в Ахаии и конкретно в Коринфе, столице этой провинции. Его проповеди побудили многих принять Благовую весть, и таких людей следовало утверждать в вере; но другие многие были настроены против Евангелия, и таких людей следовало опровергать. Павел оставил свой пост, будучи призван на иной труд, и теперь у Аполлоса появилась прекрасная возможность занять место Павла, ведь Аполлос был больше приспособлен поливать и утверждать во Христе внутренних, чем насаждать и приводить к Христу внешних. Здесь мы читаем о том, что:

1. Аполлос был призван на это служение не посредством видения, как это было в случае с Павлом, который таким именно образом был призван в Македонию. Другими словами, Аполлос не был приглашен теми, к кому ему следовало отправиться, ибо: (1) Аполлос намеревался отправиться туда сам. ... *Он вознамерился идти в Ахаию*... Узнав из разговоров о положении тамошних церквей, Аполлос думал о том, чем бы он мог послужить верующим в тех местах. Хотя в Ахаии уже трудились люди с выдающимися духовными способностями, Аполлос считал, что работа найдется и для него, и эти мысли вложил ему в сердце Сам Господь. (2) Друзья поддержали Аполлоса в его желании и помогли ему исполнить его. В силу того что в тех местах Аполлос был никому не известен, друзья дали ему рекомендательные письма, увещевая учеников в Ахаии принять Апол-

лоса и задействовать его в служении. Таким образом поддерживалось общение между церквями, то есть при помощи взаимных рекомендаций членов церкви и служителей, когда служители, подобно Аполлосу в данном случае, располагали свои сердца к переезду с одного места на другое. И хотя ефесские христиане весьма нуждались в помощи Аполлоса, они не стали завидовать христианам Ахаии по причине их прибыли; напротив, они позаботились о них, советуя им принять Аполлоса, ведь общины Христа, какими бы многочисленными они ни были, составляют одно целое.

2. Аполлос много добился в этом служении, отвечавшего как его намерениям, так и его ожиданиям, ибо:

(1) Верующие получили обильное назидание, а принявшие Евангелие утвердились в вере. Аполлос *много содействовал уверовавшим благодатию*. Примечание: [1] Уверовавшие во Христа уверовали этой благодатью. Вера происходила *не от них*, но была дана им *благодатию* Божьей; это был Его труд в них. [2] Уверовавшие благодатью по-прежнему нуждались в духовной помощи. До тех пор, пока они находились здесь, в этом мире, все вокруг напоминало им о неверии, поэтому им нужно было возрастать в том, чего еще недоставало в их вере, и совершать труд веры. [3] Верные служители способны оказать самую разнообразную помощь уверовавшим благодатью, и именно они должны помогать верующим и помогать им во многом. Когда служителей осеняет сила свыше, они оказываются очень полезны людям.

(2) Неверующие были постыжены. Они получали исчерпывающие ответы на свои возражения, открывавшие их безумие и игру словами, так что у них уже не оказывалось того, чем бы они могли обосновать свое противодействие Евангелию. Их уста заграждались, и лица заливались краской стыда, *ст. 28*. Аполлос *сильно опровергал Иудеев всенародно*, то есть публично. Он делал это *εὐτόνως* – *веско, убедительно, ярко*; он старался, так как этого жаждала его душа, душа человека, воистину желающего служить Христу и делу спасения человеческих душ. Здесь Аполлос достигал своей цели, радуя этим всех. Он делал это *levi negotio* – *с легкостью*. Факты, на которые ссылался Аполлос, были столь очевидными и приводимые им аргументы столь неоспоримо свидетельствовали в пользу Христа, что Аполлосу нетрудно было опровергнуть все, что могли противопоставить этому иудеи. Несмотря на свирепость иудеев, выдвигаемые ими дово-

ды были настолько неубедительными, что Аполлос легко расправлялся с ними. Итак, Аполлос желал удостовериться иудеев в том, что *Иисус есть Христос*, что Он есть *Мессия, обещанный отцам, Которому должно прийти в мир*, и что другого Мессии им ждать не следует. Если бы только иудеи убедились в том, что Иисус есть Христос, то их закон научил бы их слушаться Его. Примечание: дело служителей заключается в том, чтобы проповедовать Христа. *Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа...* Способ, который избирает Аполлос для удостоверения иудеев, состоит в *доказательстве посредством Писаний*: Писания были источником его доводов. Иудеи исповедовали Божественный авторитет Писаний, и сведущему в Писаниях Аполлосу нетрудно было, основываясь на них, доказать, что Иисус есть Христос. Примечание: служители должны не только возвещать истину, но и доказывать и защищать ее, с кротостью и в то же время со властью обличать противящихся с целью наставления; таково истинное служение их в церкви.

ГЛАВА 19

Мы оставили Павла обходить церкви (*гл. 18:23*), однако вместе с тем мы помним и о его обещании ефесским друзьям прийти опять и погостить у них какое-то время. В этой главе рассказывается о том, как апостол в исполнение своего обещания пришел в Ефес и продолжительное время, в течение двух лет, оставался здесь. Из этой главы мы узнаем о том: I. Как Павел трудился в слове и в учении; как наставлял некоторых немощных в вере христиан, не знавших ничего кроме Иоаннова крещения (*ст. 1–7*); как три месяца учил в синагоге (*ст. 8*), а по изгнании оттуда в течение долгого времени преподавал учение Христа язычникам в частной школе (*ст. 9, 10*); и как подтверждал свое учение чудесами, *ст. 11, 12*. II. Каков был результат трудов Павла, особенно среди заклинателей, наихудших из грешников. Одни, совершенно сбитые с толку, только употребляли имя Христово (*ст. 13–17*); другие же, напротив, обращались к Богу, принимая и понимая проповедуемое апостолом учение, *ст. 18–20*. III. Каковы были намерения и планы Павла (*ст. 21, 22*) и, наконец, какую помеху, вынудившую апостола перейти к исполнению намеченных планов, учинили ефесские мастера серебряных дел; как Дмитрий подстрекнул народ к мятежу, чтобы превознести Артемиду (*ст. 23–34*); и как городской страж Ефеса подавил этот мятеж и отпустил народ, принявший в нем участие, *ст. 35–41*.

Стихи 1–7

Ефес был весьма примечательным городом Азии, славившимся своим храмом в честь Артемиды, который был одним из семи чу-

дес света. Сюда, во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел прибыл с благовестием, ст. 1. Пока Аполлос поливал в Коринфе, Павел насаждал в Ефесе; при этом апостол не просто не испытывал недоброго чувства по отношению к Аполлосу за то, что тот занимался его делом и строил на основании, не им положенном, но, напротив, очень этому радовался. Так что новое дело, приготовленное для него Богом в Ефесе, апостол начал, ощутив прилив новых сил от сознания того, что теперь в Коринфе находился одаренный служитель Нового завета Аполлос, и потому продолжил творить добро здесь, в Ефесе. Тогда же нашлись люди, сделавшие Аполлоса руководителем партии, противостоящей Павлу (1 Кор. 1:12), однако апостол не позавидовал ни Аполлосу, ни тем чувствам, которые питал к нему народ. Путешествуя по Галатии и Фригии, Павел прошел верхние страны (имеются в виду Понт и Вифиния, лежащие к северу) и в конце концов прибыл в Ефес, где ранее оставил Акилу и Прискиллу и где теперь нашел их. Сразу же по прибытии апостол встретился с некоторыми учениками, уверовавшими во Христа как в истинного Мессию, но еще пока остающимися как бы в первом классе школы Христа под началом Его младшего учителя Иоанна Крестителя. Всего их было человек около двенадцати (ст. 7); по своим убеждениям они, в основном, напомнили Аполлосу в бытность его в Ефесе (ибо тогда он знал только крещение Иоанново, гл. 18:25), однако эти ученики не познакомились с Акилой и Прискиллой то ли потому, что сами оказались в Ефесе недавно, то ли потому, что не хотели выслушивать наставления так, как в свое время хотел получить их Аполлос, иначе бы путь Господень был им изложен точнее, как и ранее Аполлосу. Заметьте:

1. Как Павел поучал их. Акила и Прискилла, по всей видимости, рассказали апостолу о том, что это были верующие люди, воистину исповедующие Христа и предавшие себя Ему; и вот теперь Павел испытывает этих людей.

1. Они воистину уверовали в Сына Божьего. Павел осведомляется у них, *приняли ли они Святого Духа*; то есть веруют ли они в Духа, действие Которого в душе человека, необходимое для его покаяния, обращения и утешения, открылось спустя время после того, как открылось учение о том, что Иисус есть Христос; знакомы ли они с таким откровением и не отвергают ли его. Но это было еще не все: вскоре после вознесения Христа произошло обильное

излияние на апостолов и других учеников сверхъестественных даров Святого Духа и затем нечто подобное этому событию еще повторялось не раз; итак, интересуется апостол, являются ли они причастниками этих даров? *«Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?»* Несете ли вы на себе эту печать истинности учения Христова?» В наше время у верующих нет оснований ожидать каких-либо сверхъестественных даров, подобных тем, которые получали ученики в прежнее время. Поскольку канон Нового Завета был с тех пор завершен и окончательно подтвержден, мы и полагаемся на него как на вернейшее пророческое слово. Тем не менее некоторые милости Духа и сегодня посылаются всем верующим в качестве утешения и залога будущих благ, 2 Кор. 1:22; 5:5; Еф. 1:13, 14. Вот почему всем серьезно исповедующим веру Христову вовсе не безразличен вопрос о том, приняли ли мы Святого Духа или нет. Дух Святой обещан всем верующим, всем просящим (Лук. 11:13), однако многие обманывают самих себя, думая, что они приняли Его, тогда как на самом деле они Его не имеют. И как бывают притворщики, притязающие на дары Святого Духа, так бывают и симулянты, претендующие на Его милости и утешения. Итак, все мы должны строго спрашивать себя, воистину ли мы приняли Святого Духа, уверовав? Всякое дерево познается по плодам. Приносим ли мы плоды Святого Духа? Поступаем ли мы так, как повелевает Святой Дух? Святой ли Дух управляет нами?

2. Они признали свое невежество. «Мы ничего не знаем о том, *есть ли Дух Святой*. Из Ветхого Завета нам известно, что шествие Духа Святого было обещано, и мы не сомневаемся в том, что это обещание в свое время исполнится. Однако мы настолько далеки от действительного понимания этого вопроса, что даже и не слышали о том, действительно ли Святой Дух уже дан как дух пророчества». Из отеческих преданий эти ученики знали (замечает д-р Лайтфут, Dr. Lightfoot), что по смерти Ездры, Аггея, Захарии и Малахии *отошел Дух Святой от Израиля и взошел*, и потому признались теперь, что ничего не слышали о Его возвращении. Они, как видно, ожидали возвращения Святого Духа, поражаясь тому, что до сих пор ничего об этом не слышали, и потому с радостью были готовы принять всякое о том известие. Евангельский свет, подобно утренней заре, разгорается постепенно, с нарастающей силой, разгорается не только ярче и сильнее через откровение неслыханных преж-

де истин, но и все дальше и больше через откровение этих истин людям, ничего о них прежде не слышавшим.

3. Павел спросил, каким образом они были крещены, если ничего не знали о Святом Духе, ибо если бы их крестил кто-либо из служителей Христа, то непременно наставил бы их в отношении Духа Святого и крестил бы их во имя Его. «Разве вы не знаете, что Иисус уже прославился и что поэтому дается Дух Святой? *Во что же вы крестились?* Для меня это странно и непостижимо. Неужели вы крестились и до сих пор ничего не знаете о Святом Духе?! Воистину, если вы ничего не знаете о Святом Духе, ваше крещение является недействительным, поскольку именно эта баня возрождения преобразует и запечатлевает получение Святого Духа. Неведение о Святом Духе, как и неведение о Самом Христе, несовместимо с подлинным исповеданием веры во Христа». Если применить это положение к сегодняшнему времени, то необходимо будет заключить, что напрасно крестятся и при этом тщетно принимают благодать Божию те, кто не принимает Святого Духа и не покоряется Ему. Для того чтобы ответить на вопрос, рождены ли мы свыше или нет и во что мы крестились, нам следует чаще думать не только о том, Кто удостоил нас рождением свыше, но и о том, в Чье служение мы крестились. Давайте чаще размышлять о том, во что мы крестились, чтобы нам проводить жизнь, достойную нашего крещения.

4. Они исповедовали *Иоанново крещение* – *εἰς τὸ Ἰωάννου βάπτισμα*, то есть, как мне представляется, крестились во имя Иоанна. Этих учеников крестил не сам Иоанн (ибо Иоанн Креститель был далек от мысли крестить в свое имя), а кто-то из числа его немощных, хотя и благонамеренных, учеников, которые по своему неведению продолжали считать Иоанна руководителем какой-то партии и продолжали действовать в духе и наставлении тех его учеников, которые жаловались своему учителю, видя возрастание Христа, Иоан. 3:26. Некоторые из числа считающих себя получившими большее назидание в Иоанновом крещении *покаяния для прощания грехов* и не думали о том, что Царство Небесное, о котором свидетельствовал Иоанн, было близко, как оказалось, весьма близко. Легко увлекшись этой идеей, они успокоились на достигнутом, полагая, что для них нет ничего лучшего, как убеждать своих ближних поступать таким же образом. Итак, по неведению, в слепой ревности по учению Иоанна, они крестили всюду во имя

его, или, как здесь сказано, *во Иоанново крещение*. При этом крестители ни сами не видели никакой дальнейшей перспективы, ни крещенных ими не учили видеть ее.

5. Павел раскрывает им подлинную цель и значение Иоаннова крещения, указывающего исключительно на Иисуса Христа, и исправляет ошибку тех, кто крестил их этим крещением, не уча их видеть никакого дальнейшего продолжения, ибо крестившие их учили держаться Иоаннова крещения и далее. Людям, многое узнавшим и правильно наученным, следует не презирать и не отвергать невежественных людей, сбитых с толку по причине недостаточного образования, а наставлять таковых с состраданием и учить их лучшему, что и делает в данном случае Павел. (1) Апостол не отрицает того, что Иоанново крещение, коль скоро оно имело место, было благим делом: «*Иоанн крестил крещением покаяния...*» Этим крещением Иоанн призывал людей к тому, чтобы они сокрушались о своих грехах, калялись и обращались от них; привести кого-либо в состояние покаяния означало для него добить-ся великой цели. Однако: (2) Как объясняет им Павел, у этого крещения имелось продолжение, ведь Иоанн вовсе не призывал крещенных оставаться в его крещении, а призывал людей веровать в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса, ибо Иоанново крещение покаяния должно было лишь приготовить путь Господень и расположить человеческие сердца к тому, чтобы принять и возлюбить Христа, с великим упованием на попечение Которого он и оставлял людей. Более того, он прямо указывал им путь, ведущий к Нему: «*Вот Агнец Божий...*» «Иоанн был великим и обродотельным человеком, но при всем том он был всего лишь предтечей. Христос же является Князем. Крещение Иоанново было только преддверием, которое вам надлежало пройти, а вовсе не самим домом, в котором вам надлежало обрести покой. Поэтому ваша убежденность в необходимости одного только Иоаннова крещения представляет собой превратный во всех отношениях образ мыслей».

6. Обнаружив свои заблуждения, они с благодарностью приняли данное им откровение и *крестились во имя Господа Иисуса*, ст. 5. Аполлос же, о котором сказано (гл. 18:25), что он *знал только крещение Иоанново* (то есть правильно понимал смысл Иоаннова крещения в тот момент, когда принимал его, хотя его *только* и знал), получив более точное объяснение пути Господня, не крестился повторно, ибо нуждался во втором

крещении не больше первых учеников Христа, когда они, принимая Иоанново крещение, ясно осознавали, что оно указывает на грядущего Мессию (почему они и приняли его), и по этой причине не крестились повторно. Эти же ученики, принявшие крещение только ради Иоанна и не видевшие за ним ничего более, словно бы их спасителем был Иоанн, впадали в такое же глубокое, роковое заблуждение, как если бы кто крестился во имя Павла, 1 Кор. 1:13. Разобравшись же в сути вопроса, они пожелали *креститься во имя Господа Иисуса* и действительно крестились, но не от самого Павла, а от кого-то из братьев, сопровождавших апостола. Вот почему не следует из этого заключать, что между крещением Иоанновым и крещением христианским не было согласия или что обе эти формы были по сути дела одним и тем же крещением. И уж тем более отсюда не следует, что однажды крестившихся *во имя Отца, и Сына, и Святого Духа* (эта формула является установленной в христианском крещении) необходимо перекрещивать в то же самое имя, поскольку крестившимся *во имя Господа нашего Иисуса* такого крещения прежде никогда не преподавали.

II. Как Павел наделил их сверхъестественными дарами Святого Духа, *ст. 6*. 1. Он благоговейно *молился Богу*, прося наделить их этими дарами, возвещая о том самом *возложении на них рук* – жестом, которым пользовались пратотцы во время благословения, особенно для передачи великой веры в данные Богом обетования, см. Быт. 48:14. Поскольку именно ниспослание Духа являлось замечательным новозаветным обетованием, апостолы передавали Его посредством возложения рук. «Господь благословляет тебя этим благословением, благословением из благословений» (см. Ис. 44:3). 2. Бог даровал то, о чем просил Павел. *Нисшел на них Дух Святой* в преизобильной мере, и они стали *говорить иными языками и пророчествовать*, подобно апостолам и первым обращенным из язычников, *гл. 10:44*. Дары иных языков и пророчеств должны были предварить благовествование в Ефесе и пробудить в сердцах людей ожидание чего-то великого. Как полагают, эти двенадцать должны были получить дар иных языков и пророчеств, для того чтобы подготовиться к дальнейшему служению, и они, эти самые двенадцать, как раз и были теми пастырями Ефесской церкви, которым Павел доверил попечение о душах и правление. Эти ученики получили Духа пророчества, для того чтобы понимать сокровенные тайны Царства Бо-

жьего, и стали говорить иными языками, для того чтобы открывать эти тайны всякому народу и всякому языку. О, какая чудная и стремительная перемена произошла тотчас с двенадцатью! Люди, которые еще совсем недавно *даже и не слышали, есть ли Дух Святой*, теперь исполнились Святым Духом. Воистину, Дух дышит там и тогда, где и когда хочет.

Стихи 8–12

В этом отрывке описывается, сколько добра сделал Павел жителям Ефеса.

I. Как обычно, апостол начинает с иудейской синагоги и первым делом именно иудеям предлагает принять Благоую весть, с тем чтобы собрать *погибших овец дома Израилева*, рассеянных ныне по всем холмам. Заметьте:

1. Где Павел проповедовал иудеям. Благостие проходило в иудейской синагоге (*ст. 8*): в синагогах обыкновенно проповедовал и Христос. Павел приходил в синагогу и присоединялся к иудеям в их богослужении, для того чтобы избавиться от их предубеждений против него и снискать их расположение, пока еще оставалась надежда обратить их к Христу. Вот почему апостол обыкновенно свидетельствовал иудеям на их общем богослужении по субботним дням. Там, где еще не было христианских собраний, Павел нередко приходил на иудейские богослужения, и он делал это до тех пор, пока наконец иудеи не были отвергнуты совершенно. Павел шел в синагогу, поскольку там собирались иудеи, и находил их там (а на это можно было надеяться) в добром расположении духа.

2. О чем Павел проповедовал иудеям. Он проповедовал им *о Царствии Божиим* среди людей, обо всем том многозначительном и великом, что имело отношение к Божьему владычеству над людьми и Его благорасположению к ним, о смирении людей перед Богом и об их блаженстве в Нем. Павел говорил иудеям об их обязательствах перед Богом и об их заинтересованности в Нем как в Творце, воздвигнувшем это Царство (которое было унижено по причине греха, приведшего к неисполнению этих обязательств и к потере данных Богом преимуществ), а также о возобновлении этих обязательств и о восстановлении человека в этой заинтересованности благодаря Искупителю, Которым Царство Божье вновь было воздвигнуто. Или же (уже в более узком смысле слова) Павел проповедовал иудеям *о Царствии Мессии*, наступления которого иудеи ждали и от которого надея-

лись обрести многое. Апостол изъяснял им Писание, учившее о Царстве Мессии, и давал им верное представление о нем, указывая при этом на их заблуждения.

3. Как Павел проповедовал иудеям. (1) Павел проповедовал, приводя разумные доводы. Он беседовал, обосновывал свою проповедь Писанием и отвечал на возражения, чтобы таким образом обличить человеческие суждения и моральные оценки и чтобы вследствие этого иудеи не только поверили, но и усмотрели основание для своей веры. Апостол проповедовал *διαλεϋοβμενος* – диалогично, то есть апостол задавал вопросы и получал на них ответы, а также предоставлял возможность своим собеседникам самим задавать вопросы и получать ответы на них. (2) Павел проповедовал нежно, с любовью. Он убеждал слушателей, употреблял не только логические доводы, чтобы придать силу своим словам, обращенным к разуму слушателей, но и красноречие, чтобы произвести сильное впечатление словами, обращенными к чувствам слушателей. Апостол показывал, что сказанное в его проповеди о Царстве Божьем глубоко и непосредственно затрагивает его слушателей, и если они были заняты собой, и притом немало, то поэтому должны были сильно опечалиться ожидавшей их участью. ...*Мы вразумляем людей...* (2 Кор. 5:11). Проповедь Павла касалась сердец людей, потому что он умел вразумлять их. (3) Павел проповедовал бесстрашно, со святой решимостью. Он говорил смело, нисколько не сомневаясь ни в том, что возвещал, ни в тех предпосылках, на которых выстраивал свою проповедь, и нисколько не страшась тех, кому говорил.

4. Как долго Павел проповедовал иудеям. Он проповедовал им *три месяца*, то есть столько, сколько требовалось для того, чтобы слушавшие апостола вместили его проповеди. За это время некоторые из них, избранники благодати, были призваны, а остальные остались без извинения. Так долго благовествовал Павел *с великим подвигом* (1 Фес. 2:2), однако при этом *не ослабел и не изнемог*.

5. Как успешно Павел проповедовал иудеям. (1) Некоторых он склонял к вере Христовой. Намек на это некоторые усматривают в словах апостола: «...*мы вразумляем...*»; Павел убеждал, уговаривал иудеев. И все же: (2) Многие упорствовали в своем неверии и еще более утверждались в предрассудках против христианского учения. Когда Павел прежде проповедовал ефесским иудеям, избирая только некоторые обычные для проповеди темы, они старались удержать его у

себя (гл. 18:20); теперь же, когда он остался среди них и его слово стало все больше тревожить их совесть, он вскоре наскучил им. [1] Ефесские иудеи неодолимо отвращались от Евангелия Христа. Они *ожесточились и не верили*, твердо решив, что не уверуют, хотя истина и освещала их лица чудным светом вразумления и свидетельства. Они ожесточились и потому не верили. [2] Иудеи сделали все от них зависевшее, для того чтобы вспоить и вскормить подобное же отвращение к Евангелию у своих ближних. Они не только сами отказались войти в Царство Божье, но и нетерпимо относились к тем, кто решил встать на путь правды, ибо они *злословили путь Господень пред народом*, желая настроить многих людей против этого пути. Не находя в пути Господнем никакого зла, иудеи всячески злословили его. Эти грешники, подобно преступившим ангелам, стали бесами, врагами и злыми духами, клеветниками.

II. Доведя дело в иудейской синагоге до возможного предела и найдя противление иудеев непреодолимым, Павел оставил синагогу, так как уже не имел возможности безопасно, или, лучше сказать, спокойно и успешно, общаться с иудеями. Иудейское богослужение было таково, что в Ефесе Павел мог поклоняться Богу заодно с иудеями, которые, надо сказать, не запрещали Павлу проповедовать, но все же отвратили его от себя, понося то, что он говорил *о Царствии Божиим*. Иудеям были ненавистны перемены, они не хотели, чтобы кто-то наставлял их, и тогда Павел *оставил их*, отделив учеников. Мы уверены в том, что здесь имело место разделение, а не раскол, вызванный ересью, ибо для такого разделения имелось достаточно оснований и было заметно очевидное побуждение к тому.

1. Оставив синагогу, Павел взял некоторых учеников и *отделил их, чтобы спасти от рода сего развращенного* (как увещевал новообращенных апостол Петр, гл. 2:40). Чтобы эти ученики не пострадали от смертоносных языков Божьих хулителей, Павел отделил уверовавших, для того чтобы основать христианскую церковь, так как их теперь было достаточно для образования общины, а также для того, чтобы и другие имели возможность внимать вместе с ними проповеди Евангелия и, в случае если они уверуют, быть причисленными к ученикам. Когда Павел покидал Ефес, ему не понадобилось отделять учеников: пусть он отправляется куда угодно, ученики все равно последуют за ним.

2. Оставив синагогу, Павел организовал собственное собрание и начал *ежедневно*

проповедывать в училище некоего Тиранна. Павел оставил иудейскую синагогу, для того чтобы иметь возможность делать свое дело без лишних помех. Апостол по-прежнему стоял за Христа и за веру и был готов выступить в их защиту против всех нападок врага; теперь, благодаря этому отделению, у него появилось двойное преимущество. (1) Теперь у Павла появилось больше благоприятных возможностей. В синагоге он мог проповедовать только по субботам (гл. 13:42), в христианском же собрании он рассуждал всякий день, выступал с речами всякий день и тем самым навёрстывал упущенное время. Люди, чья занятость не позволяла им прийти в какой-то один день, могли прийти в другой; желанным гостем был тот, кто *бодрствовал каждый день у ворот мудрости и стоял на страже у дверей ее*. (2) Теперь выступления Павла стали более открытыми. В иудейскую синагогу допускались лишь иудеи и прозелиты, вход язычникам был туда воспрещен; когда же Павел организовал собственное собрание в училище Тиранна, язычники стали посещать его служение наряду с евреями, ст. 10. Таким образом, согласно Павлову описанию широких возможностей для благовестия в Ефесе (1 Кор. 16:8, 9), для него была *отверста великая и широкая дверь*, хотя и *противников было много*. Одни полагают, что училище Тиранна являлось одним из духовных учебных заведений иудеев, какие обыкновенно учреждались ими в крупных городах наряду с синагогой; назывались такие заведения *Веф-мидраш* – *дом распросов*, или *повторения*; эти учебные заведения посещались иудеями по субботам после богослужения в синагоге. *Приходят от силы в силу и из дома святилища в дом учения*. Если училище Тиранна на самом деле было одним из подобных учебных заведений, то отсюда следует, что Павел, оставив синагогу, оставил ее не сразу, а постепенно, стараясь держаться к ней как можно ближе (он и раньше действовал таким же образом, гл. 18:7). Однако другие считают, что речь идет о философской школе, принадлежавшей какому-то Тиранну, или же о месте для отдыха и уединения (иногда слово *σχολή* употребляется именно в этом значении), принадлежащем знатнейшему гражданину или правителю того города. Итак, место, которым Павел с учениками пользуются любой ценой, будь то бесплатно или же за деньги, было весьма подходящим.

3. Здесь Павел трудился в течение *двух лет*, выступал с речами и рассуждал. Эти два года считаются сверх *тех трех месяцев*, ко-

торые он провел в синагоге, ст. 8. По истечении этих двух лет Павел продолжал какое-то время благовествовать в окрестностях Ефеса, поэтому он имел право включить это время в счет полных трех лет, см. гл. 20:31.

4. Благая весть при этом распространялась повсюду, ст. 10. *...Все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе...* Здесь имеются в виду не только все жители Ефеса, но и все население крупной провинции под названием *Асия* с ее главным городом Ефесом, у которого имелось и другое название – *Малая Асия*. Множество народа приходило сюда из разных концов провинции судиться, торговать, исповедовать веру и получать образование, что давало Павлу возможность доносить Благую весть до всех окрестных городов и селений. Все слышали слово *Господа Иисуса*. Евангелие есть одновременно слово Христа и слово о Христе. Вот что или вот о чем, по крайней мере, все слышали. Некоторые люди из всевозможных вероисповеданий, со всех сторон, равно городов и селений, принимали Евангелие и дорожили им, и через них оно передавалось дальше окрестным народам. Итак, все слышали или могли слышать слово *Господа Иисуса*. Павел, по всей видимости, либо сам отправлялся благовествовать в провинции, либо посылал туда проповедников или бывших с ним помощников, и так слово *Господне распространялось по всей стране*. И вот, *народ, ходящий во тьме, увидел свет великий*.

III. Бог подтверждал учение Павла чудесами, что побуждало людей осведомляться об этом учении, привязывало их к нему и внушало им доверие к нему, ст. 11, 12. Я поражаюсь тому, почему до сих пор ничего не говорится о чудесах, совершенных Павлом после чуда изгнания злого духа из служанки в Филиппах, почему он не творил чудес в Фессалонике, Верии и Афинах. Если же он их творил, то почему об этом ничего не сказано? Являлись ли сами по себе успехи дела благовествования (если не говорить о чудесах, явленных в царстве природы) такими чудесами в царстве благодати и силы небесные, сопровождавшие это благовествование, такими свидетельствами его происхождения от Бога, что нужды в иных свидетельствах просто не было? Несомненно, в Коринфе Павел совершил множество чудес (хотя Лука и не упомянул ни об одном из них), ведь недаром апостол говорит в своем письме к коринфянам (2 Кор. 12:12), что признаки его способности оказались перед ними всякими *чудесами и силами*. Что касается Ефеса, то вот перед нами краткий рассказ о свидетель-

ствах такого рода, и этот рассказ неопровержимо указывает на то, что посланничество Павла было от Бога.

1. Свидетельством апостольства Павла были *чудеса особой силы* – *Δυνάμεις οὐ τοῦθοῦσας* (в Синодальном переводе: *не мало чудес*. – Прим. переводчика.). Бог творил знамения вопреки законам природы – *virtutes non vulgares*. Апостолом совершались дела, которые никак нельзя было приписать ни случаю, ни действию каких-то иных причин. Или же эти чудеса не были просто *совершенно необычными* (как любые чудеса вообще), потому что они были из ряда вон выходящими, ведь до сих пор никто из апостолов их не совершал. Противники Евангелия были до того пристрастными, что никаким чудесам не удалось бы исполнить своего назначения, поэтому Бог творил *virtutes non quaslibet* – *чудеса из ряда вон выходящие* (так это можно перевести).

2. И не Павел (*Кто Павел? кто Аполлос?*), а Бог творил удивительные чудеса руками Павла. Действовал Бог – Павел был только орудием в Его руках.

3. Исцелялись больные, которых приводили к Павлу или к которым приводили его самого; больше того, больные исцелялись также и в том случае, когда на них *возлагали платки и опоясания с тела его*. Для этого брались платки или опоясания Павла, то есть, как полагают одни, те опоясания, которые он носил во время занятий ремеслом, и прикладывались к больным, и больные мгновенно исцелялись. Другие считают, что платки и опоясания, колпаки и головные уборы, взятые у больных, на какое-то время прилагались к телу Павла, а затем возвращались их хозяевам. Первое толкование более правдоподобно. Так исполнялось обещание, данное Христом ученикам: *...верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...* Мы читаем об одной больной женщине, которая исцелилась посредством прикосновения к одеждам Христа, бывших на Нем, в тот самый момент, когда Он ощутил, что *вышла из Него сила*; здесь же больные исцелялись от одежд, взятых у Павла. Христос наделил апостолов властью *над нечистыми духами* и силой *врачевать всякую болезнь и всякую немощь* (Мат. 10:1); теперь же мы убеждаемся, что люди, которым помогал Павел, исцелялись как от душевных, так и от физических недугов, ибо *у них прекращались болезни и злые духи выходили из них*, что было одновременно великой целью и благословенным плодом благовествования, исцелением от

духовной болезни и избавлением человеческих душ от власти и силы сатаны.

Стихи 13–20

Благовестники были посланы продолжить войну с сатаной, и на эту войну Христос шел как *победоносный* и *чтобы победить*. Изгнание бесов из одержимых было одним из доказательств победы Христа над сатаной. И, чтобы показать, как часто Христос торжествовал над сильным врагом, в этих стихах приводится два замечательных примера Его победы над сатаной, обитавшим не только в бесноватых людях, насильственно удерживаемых им, но и в тех, кто добровольно отдался в его волю.

1. Срам и унижение одних служителей сатаны, каких-то *скитающихся Иудейских заклинателей*, которые с поруганием и пострамлением воспользовались именем Христа во время своих диавольских заклинаний, но которым пришлось дорого заплатить за свою наглость. Заметьте:

1. Общая характеристика виновных в этом дерзком бесстыдстве. Это были евреи, но еврей *скитающиеся*; они были из иудейского народа и исповедовали иудейство, однако бродили по городам, добывая себе на пропитание посредством заклинания духов. Они скитались, предвешая людям их судьбу и делая вид, будто с помощью заклинаний и заговоров могут исцелять болезни тела и приводить в чувства меланхоликов и умалишенных. Они называли себя заклинателями потому, что в своих трюках прибегали к помощи заклинаний и при этом употребляли те или иные громкие имена. Суеверные евреи, желая облагородить магическое искусство входить в общение с бесами, грешным образом приписывали его изобретение Соломону. Так, Иосиф Флавий (см. его *Иудейские древности*, кн. 8.45–46) сообщает, что Соломон оставил после себя заклинания для излечения всяких болезней, а также волшебные формулы, позволяющие так связывать бесов, что они уже никогда более не отваживаются вернуться к людям. Иосиф Флавий сообщает также, что искусство магии очень сильно процветало среди евреев. Христос, по всей видимости, тоже ссылается на это искусство, когда говорит (Мат. 12:27): *«И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют?»*

2. Подробный отчет о скитальцах, ведущих такой образ жизни и оказавшихся в то время в Ефесе. Речь здесь идет о *каких-то семи сынах Иудейского первосвященника Скевы*, ст. 14. Печально видеть вырождение

дома Иаковлева, тем более дома Ааронова – семейства, особым образом отделенного для Бога; воистину печально видеть заодно с сатаной кого бы то ни было из этого рода. Их отец был первосвященником, главой одной из двадцати четырех священнических черед. Надо думать, храм нашел бы чем занять и как поддержать всех этих сыновей первосвященника, будь их число даже вдвое больше нынешнего. Но, по всей видимости, именно суетный, кочевой, беспутный характер этих евреев и заставил их сделаться шарлатанами и скитаться по всему свету, исцеля сумасшедших.

3. Богохульство, в котором эти евреи оказались повинны. Они стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, причем без всякого благоговения перед Христом и без упования на Его имя, подобно тем людям, которые изгоняли бесов именем Христа, хотя и не следовали за Ним вместе с Его учениками (Лук. 9:49), и которым Он не запретил это делать. Они стали употреблять Его имя, чтобы преуспеть в своем греховном ремесле, употребляя всякие уловки и действуя, по всей видимости, со следующим расчетом. Если злые духи станут уступать заклинаниям во имя Иисуса, произнесенным не верующими в Него, то они скажут, мол, какое же это удостоверение учения Христа для верующих в Него: бесы уступают независимо от того, веруешь ты во Христа или нет. Если же злые духи не станут уступать, то заклинатели скажут, что имя Христа не настолько сильное, как другие имена, которые они употребляют и перед которыми бесы часто, тайно согласившись между собой в ущерб третьей стороне, уступают. Эти евреи восклицали: «Заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует», не «в Которого мы веруем, или рабами Которого почитаем себя, или Который и уполномочил нас», а *Которого Павел проповедует*. Другими словами, они говорили: «Испытаем, на что это имя годится». В католической Церкви заклинатели, делающие вид, будто изгоняют бесов из несчастных умалишенных при помощи амулетов и заклинаний, смысла которых и сами не понимают и которые, не имея никаких Божьих свидетельств о себе, не могут поэтому употребить в богослужебной практике, суть истинные преемники этих скитающихся иудейских заклинателей.

4. Унижение, которое эти евреи понесли за свои нечестивые деяния. Пусть они не обманываются: Бог поругаем не бывает, также и славное имя Христа не оскверняется столь постыдной целью, ибо *какое согласие меж-*

ду Христом и Велиаром? (1) Злой дух язвительно ответил этим заклинателям (ст. 15): «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? Я знаю, что Иисус лишил силы начальства и властей, так что Павел имеет полное право изгонять бесов именем Господа Иисуса. А вы какое имеете право повелевать нам именем Иисуса, или кто вам дал такое право? Что это вы взяли на себя смелость возвещать силу Иисуса, или зачем вы берете в ваши уста Его завет и заповеди, а сами ненавидите Его наставления?» (Пс. 49:16, 17). Эти слова были исторгнуты из уст злого духа действием силы Божьей для славы Благой вести, чтобы ими были постыжены негодно прибегающие к имени Христа. Власти и секты, враждебные христианству, выказывают непомерную ревность о Христе и Павле, а также то, что якобы Христос и Павел наделили их властными полномочиями; на поверку же оказывается, что за всем этим кроются банальные, чуждые возвышенным устремлениям, заботы и даже, более того, ненависть к истинному богопочитанию: «Иисуса мы знаем, и Павел нам знаком, а вы кто?» (2) *И человек, в котором был злой дух, оказал им горячий прием: он напал, бросился на них в приступе сильнейшей ярости и неистовства и, одолев их со всеми их чарами и искусством волшебства, взял над ними такую силу, показав свое несравненное превосходство над ними, что они выбежали из того дома, причем не просто нагие, но еще и избитые; одежды их были с них сорваны, и головы разбиты.* Этот эпизод приводится здесь с целью предупредить всех исповедующих имя Христа и в то же время не отступающих от неправды. Тот же самый враг, который побеждает их тогда, когда вводит их в искушения, будет побеждать их и тогда, когда будет устрашать их; и заклинание врага именем Христа с целью его изгнания никак не оградит от опасности самих заклинателей. Если мы будем противостоять сатане с чистым сердцем и с живой верой во Христа, то враг убежит от нас; если же мы будем противостоять сатане, употребляя имя Христа или любую часть из Его слова всуе, как колдовской наговор или магическую формулу, то враг одолеет нас.

5. Всеобщее внимание, вызванное этим происшествием, и доброе впечатление, произведенное им на многих, ст. 17. *Это сделалось известно всем живущим в Ефесе Иудеям и Еллинам...* В городе только и говорили о случившемся, и следствием этого происшествия было то, что: (1) Народ ужаснулся. ...*И напал страх на всех их...* В данном

случае люди распознали злой умысел сатаны, которому они служили, и владычество Христа, Которому они противостояли; оба этих суждения внушили народу благоговейный страх. Люди поняли, что никак нельзя относиться к имени Христа несерьезно и смешивать христианскую веру с языческим суеверием. (2) Бог прославился. *И имя Господа Иисуса*, которым Его верные ученики изгоняли бесов и беспрепятственно исцеляли недуги, *величаемо было*, ибо ныне Его имя было вознесено выше всякого имени.

II. Обращение к Богу других служителей сатаны и очевидные доказательства их обращения.

1. Виновные раскаивались в нечестивых делах, *ст. 18*. Многие из уверовавших и крестившихся, но не исповедавших должным образом своих грехов были настолько напуганы такими примерами возвеличения имени Иисуса Христа, что пришли к Павлу или же бывшим с ним и раскаялись в том порочном образе жизни, который они вели, а также в своих, осуждаемых совестью, тайных пороках, о которых мир и не подозревал, – тайном обмане и тайной нечестоте. Они *открывали дела свои*, посыпая голову пеплом, славя Бога и предостерегая других. Эта доверительная исповедь не была исторгнута из уст людей силой, ибо она совершалась по их доброй воле, без насилия над совестью тех, кому последние чудеса внушили ужас. Примечание: там, где есть искреннее сокрушение о грехе, будет звучать и искреннее покаяние перед Богом во всякой молитве, а также и перед человеком, которого мы обидели, в тех случаях, когда этого будут требовать обстоятельства.

2. Обратившиеся к Богу от своих нечестивых книг сожгли их, *ст. 19*. *А из занимавшихся чародейством, то есть τὰ περὶ βουα – пустяками в ущерб важным делам, multa nihil ad se pertinentia satagentes – хлопотами о бесполезном* (в этом смысле употребленное здесь слово употребляется также и в 2 Фес. 3:11; 1 Тим. 5:13), *довольно многие* имели доход от занятий колдовством и ворожкой, от торговли книгами по астрологии, от составления гороскопов, гаданий, вызывания душ умерших, толкования сновидений, предсказания будущего и так далее. При этом, как полагают некоторые, в этот список следует внести также *пьесы, рыцарские романы, любовные повести, беззастенчивые и неприличные стухи – histrionica, amatoria, saltatoria* (театр, любовная поэзия, танцы. – *Прим. переводчика*). И вот занимавшиеся чародейством, чья совесть, как никогда прежде, ста-

ла обличать их за занятия чародейством, которому учили их эти книги, *собравши книги свои, сожгли их пред всеми*. Ефесяне были печально известны своей увлеченностью чародейством, поэтому кажется вполне понятным, почему заклинания и магические формулы назывались в то время *Literae Ephesiae* (ефесская ученость. – *Прим. переводчика*). Именно в Ефесе люди имели возможность приобрести книги такого рода, и здесь же, по-видимому, желающие могли получить уроки *черной магии*. Вот почему такое положительное свидетельство против *чародейства*, свидетельство, имевшее место там, где чародейство процветало, послужило к большей славе Христа и Его Благой вести. Не требует доказательства тот очевидный факт, что люди, прежде занимавшиеся чародейством, убедились в преступности этого безбожного занятия и приняли решение не иметь с ним более ничего общего; более того, они считали необходимым сжечь свои колдовские книги. (1) Так занимавшиеся чародейством выказали святое негодование теми грехами, в которых были виновны. Точно так и бывшие прежде идолослужителями, а ныне обратившиеся от своих грехов должны говорить своим идолам: *«Прочь отсюда»* (Ис. 30:22) – и бросить серебряных своих идолов и золотых своих идолов *кратам и летучим мышам*, Ис. 2:20. Так занимавшиеся чародейством мстили орудиям своего греха и так выказывали свою убежденность в греховности этих культовых предметов, а также в том, что вещи, ранее вожеленные ими, отныне были им отвратительны. (2) Так занимавшиеся чародейством выказали свою решимость никогда впредь не прибегать к помощи чародейства, а также не обращаться за помощью к книгам, имевшим отношение к чародейству. Занимавшиеся чародейством были теперь настолько убеждены в греховности и опасности чародейства, что не пожелали отставить эти книги до поры до времени, исходя из того предположения, что все еще может перемениться; но, твердо решив впредь никогда не пользоваться этими книгами, сожгли их. (3) Так занимавшиеся чародейством избавились от соблазна вновь прибегнуть к нему. Если бы они только перестали читать эти книги, то по прошествии времени, когда бы уверенность в своей греховности ощущалась ими уже не так остро, им угрожала бы опасность поддаться искушению и, заглянув в эти книги, найти их полезными и вновь привязаться к ним, так что эти книги действительно лучше было сжечь без всякого промедления. Примечание:

все искренне раскаявшиеся в своих грехах желают держаться от них как можно дальше. (4) Так занимавшиеся чародейством перестали вредить своим ближним. Если бы сейчас где-то поблизости оказался Иуда, то он, наверно, сказал бы: «Продайте эти книги, а деньги раздайте нищим», или: «Купите на эти деньги Библии и другие полезные книги». Но кто может сказать, в чьи руки попадут тогда эти сатанинские книги и сколько вреда они еще принесут людям? Поэтому лучше уж бросить их, все до последней, в огонь. Исцеленные от греха стремятся делать все посылное, для того чтобы удержаться от того же греха своих ближних, а больше всего остального боятся стать на их пути к Богу камнем преткновения. (5) Так занимавшиеся чародейством выказали свое презрение к богатствам этого мира. Подсчитав цену книг (а подсчетами, по всей видимости, занимались те, кто отговаривал их сжигать), нашли ее в *пятьдесят тысяч драхм*, или, как считают некоторые, около полутора тысяч фунтов стерлингов в переводе на наши деньги. Эти книги, наверно, являлись запрещенными, а потому стоили дорого. Именно столько, по всей видимости, стоили они им в свое время. Эти книги были сатанинскими, и, хотя занимавшиеся чародейством прежде и приобрели их по неразумию, теперь бывшие чародеи считали, что, если они, поддавшись искушению, выставят эти книги на продажу, такой поступок нельзя будет оправдать никакой благотворительностью. (6) Так занимавшиеся чародейством публично выказали свою радость, вызванную отделением от греха, как в свое время Матфей, который устроил большой пир по случаю того, что Христос призвал его от сбора пошлин. Новообращенные, в прошлом занимавшиеся чародейством, развели костер на виду у всех. Они могли бы сжечь сатанинские книги и втайне, каждый у себя дома, но предпочли сделать это сообща, с общего согласия, у главного креста (как говорят у нас), чтобы Христос и Его благоволение в них возвеличились и все окружающие получили большее для себя назидание.

III. Краткое описание хода и успехов благовестия в Ефесе и его окрестностях, *ст.* 20. *С такою силою возросло и возмогло слово Господне*. Как приятно видеть, с какой силой возрастает и превозмогает, как здесь, слово Божье! 1. Приятно видеть, как оно простирается, возрастая посредством присоединения к Церкви многих душ. Когда все больше и больше людей приобретаются благовещием и под влиянием благовестия начинают следовать христианскому учению, тогда

слово Господне возрастает. Когда сдаются и смиряются перед наступающей Благой вестью наиболее упрямые ее противники, прежде менее всего расположенные к тому, чтобы уступить перед ней, тогда тоже можно сказать, что *слово Господне возмогает*. 2. Приятно видеть, с какой силой слово Божье простирается, превозмогает успехами в познании и благодати присоединившихся к Церкви. Когда люди умерщвляют в себе серьезные пороки, бросают вредные привычки, оставляют давние и губительные обычаи и отвращаются от приятных, прибыльных и модных пороков, тогда слово Господне превозмогает и Христос в нем продолжает идти как победоносный и чтобы победить.

Стихи 21–40

I. В Ефесе Павел попадает в беду, причем именно тогда, когда замышляет покинуть город, ведь у него много дел и в других местах. Посмотрите:

1. Что побудило Павла отправиться в другие места, *ст.* 21, 22. Будучи человеком отважным в том, что касалось Бога, Павел взялся распространять Его влияние как можно шире и дальше. Он провел в Ефесе более двух лет и теперь: (1) Замыслил посетить церкви в Македонии и Ахаии, и конкретно в Филиппах и Коринфе, главных городах этих двух провинций, *ст.* 21. Он образовал там церкви, и теперь ему хотелось навестить их. Павел *положил в духе* – либо в своем духе, пока что не сообщая о том никому, но держа то при себе; либо под руководством Святого Духа, Который сопровождал его во всех его перемещениях и наставлял во всем. Апостол намеревался выйти посмотреть, как совершается труд Божий в других церквях, с тем чтобы очистить их от незаконных проявлений и утвердить в благих начинаниях. (2) Оттуда Павел намеревался отправиться в Иерусалим, чтобы посетить тамошних братьев и рассказать им о том, как преуспевает благоволение Господне в его руке. Из Иерусалима Павел планировал предпринять путешествие в Рим, пойти, чтобы *видеть Рим*. Осмотреть этот древний, знаменитый город апостолу хотелось не просто из любопытства (широко распространенное в народе выражение «пойдем и увидим Рим») означало в то время приглашение пойти и справиться о чем-либо), нет, ибо в Риме он желал встретиться с христианами и преподавать им некое духовное дарование к утверждению их веры, Рим. 1:11. Славой этого города были его верующие, с ними-то Павел и стремился увидеться. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) допуска-

ет, что описываемые здесь события имели место после смерти императора Клавдия, скончавшегося на втором году пребывания Павла в Ефесе, и что апостол начал планировать свое путешествие в Рим только теперь, поскольку, пока Клавдий был жив, Рим для евреев был закрытым городом, *гл. 18:2*. (3) Павел заранее послал в Македонию Тимофея и Ераста, чтобы тамошние церкви узнали о желании апостола посетить их и собрали пожертвование для оказания помощи бедным братьям в Иерусалиме. Вскоре после этого он пишет *Первое послание к Коринфянам*, надеясь вскоре после этого прийти в Коринф, как это видно из текста послания: *...я послал к вам Тимофея... но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу...* (1 Кор. 4:17, 19). Пока же он продолжал находиться в Азии, в окрестностях Ефеса, и созидать церкви.

2. Каким образом скорби, наконец начавшие преследовать Павла в Ефесе, способствовали осуществлению его замыслов, заставив апостола приступить к претворению их в жизнь. Странно, как это Павлу удалось почивать здесь так долго; и все же он попал в Ефесе в беду, о которой здесь ничего не сказано, хотя мы знаем о ней из написанного в то время апостолом Послания, где он свидетельствует о своей *борьбе со зверями в Ефесе* (1 Кор. 15:32), имея в виду, вероятно всего, то, что по варварскому обычаю, сложившемуся в то же время в отношении христиан, его бросили на борьбу с дикими зверями в театре. Апостол также сообщает о беде, приключившейся с ними в Азии, близ Ефеса, когда они *уже не надеялись остаться в живых и сами в себе имели приговор к смерти*, 2 Кор. 1:8, 9.

II. Оказавшись в беде, о которой пойдет речь в следующем отрывке, Павел отделался больше испугом, чем пострадал. В общем, *в то время произошел не малый мятеж против пути Господня*, *ст. 23*. Некоторые историки отмечают, что знаменитый самозванец из Тианы Аполлоний, провозгласивший себя соперником Христа и, подобно Симону-волхву, выдававший себя за *кого-то великого*, находился в Ефесе приблизительно в то же время, что и Павел. Противление, оказываемое Аполлонием благовестию, судя по всему, было таким незначительным, что священнописатель Лука не почел за нужное привлечь к нему наше внимание. Беспорядки, о которых повествует историк, были совершенно иного рода. Рассмотрим их подробнее. Здесь:

1. Великое недовольство Павлом и другими благовестниками, вызванное тем, что

они отвлекали народ от служения Артемиде и таким образом уменьшали доход ремесленников, занятых в храме Артемиды.

(1) Обвинителем выступает Димитрий, серебряных дел мастер и, как кажется, глава ремесленников, человек, более всех остальных понимающий в ювелирном искусстве и неравнодушный к делам всего цеха. Занимался ли он изготовлением серебряной и золотой утвари, не сообщается, но, как бы там ни было, самой доходной частью его ремесла было изготовление *серебряных храмов Артемиды*, *ст. 24*. Одни полагают, что это были медали с изображением Артемиды или храма, а возможно, того и другого вместе. Другие говорят о серебряных изваяниях храма со статуэткой Артемиды, только миниатюрных размеров, чтобы люди могли носить их с собой, подобно тому как паписты носят на себе распятие. Паломники, приходившие сюда издали для того, чтобы совершить в храме Артемиды культовые обряды, на обратном пути покупали миниатюрные изваяния храма, которые служили им в качестве святыни, и уносили их с собой, чтобы дома удовлетворить любопытство друзей и сохранить память об этом грандиозном строении. Посмотрите, какую немалую выгоду извлекали мастера серебряных дел, а заодно с ними и хитрецы рангом повыше ремесленников, эксплуатируя человеческие суеверия и через это удовлетворяя свои материальные потребности.

(2) Димитрий обращается не к городским властям, а к народу. Он призвал *художников и других подобных ремесленников* (компанию мастеровых, не знающих ничего, кроме земных забот), намереваясь натравить на Павла этих людей, которых при желании легче было возбудить гневом, нежели разумным словом.

(3) Жалоба Димитрия и изложение им фактов в достаточной степени полны. [1] Димитрий делает ставку на то, что искусство и секреты изготовления серебряных идолов для служителей Артемиды нуждаются в финансовой поддержке, *ст. 25*. *«Вы знаете, что от этого ремесла зависит не только наше существование, но и благосостояние наше. Мы богатеем и собираем впрок. Мы живем на широкую ногу и имеем необходимые средства, для того чтобы доставлять себе удовольствия; поэтому, что бы ни случилось, мы не допустим того, чтобы наше ремесло оказалось в пренебрежении»*. Примечание: человеку свойственно ревновать об источнике собственного благосостояния независимо от того, чистый это источник или нет; и немало людей на одном только этом основании противопоставляют себя Евангелию Христа,

потому что оно призывает людей расстаться с нечестивыми ремеслами, сколько бы значимый доход они ни приносили. [2] Димитрий обвиняет Павла в том, что тот отвращает народ от служения идолам. По словам Димитрия, вина Павла состояла в его убеждении, что *делаемые руками человеческими не суть боги*, ст. 26. Но какая еще истина может быть более очевидной и не требующей доказательств, чем эта, или какая еще аргументация может быть более убедительной и неоспоримой, чем пророческая: *Художник сделал его, и потому он – не бог!..?* Первое и наиболее истинное представление, которое мы получаем о Боге, состоит в том, что Он существует Сам по Себе и ни от кого не зависит; и наоборот, все остальное является производным от Него, берет в Нем свое начало и совершенно зависит от Него. Отсюда неизбежно должно следовать то, что плоды человеческой фантазии и произведения человеческих рук никак не могут быть богами. И все же Димитрий призывает считать такое воззрение Павла еретическим и безбожным, а самого Павла, занимающегося пропагандой подобных убеждений, преступником. И дело было вовсе не в том, что это учение можно было хоть как-то оспорить, нет; вся причина спора заключалась в последствиях распространения этого учения, причем не только в Ефесе, главном городе провинции, но и по всей Азии, особенно среди сельских жителей, главных покупателей изображений Артемиды, среди которых (а в этом не было никаких сомнений) этот Павел *своими убеждениями уже совратил немалое число людей* и отвратил их от служения Артемиде; так что спрос на серебряных идолов был уже не таким, как прежде, и, соответственно, цена их была уже не такой, как прежде. Нам иногда приходится встречаться с людьми, которые упрямо стоят на своем, готовые спорить по самым пустым и сумасбродным вопросам, осознавая между тем свою неправоту и утверждая, как в данном случае, что *делаемые руками человеческими суть боги*, лишь бы эти произведения были утверждены человеческим законом и материальной выгодой. [3] Димитрий обращает внимание толпы на опасность, которую несет упадок их ремесла. Все, что касалось их ремесла, затрагивало больное, уязвимое место. «Если это учение возобладает, то все мы окажемся не у дел и тогда, возможно, нам придется закрыть наши лавки; *ремесло наше придет в презрение*, будет всеми осуждаемо, стяжает дурную славу, предстанет всесветным обманом, и тогда всякий станет презирать его. *Эта наша доля*»

(таково истинное значение употребленного здесь греческого слова), «не только наш быток или доля в ремесле и торговле» – *κινδυνεύει ἡμῖν τὸ μέρος* – «окажутся под угрозой постепенного исчезновения, но и мы сами совершенно разоримся и станем попрошайками или даже разбойниками». [4] Димитрий выставляет причиной своего выступления великую ревность и заботу об Артемиде и ее славе. «*Не только ремесло наше находится в опасности*». О, если бы дело было только в угрозе их ремеслу, он не стал бы изображать подобных чувствований, потому что главная причина его беспокойств заключалась в ином, а именно в том, что *храм великой богини Артемиды ничего не будет значить и испровергнется ее величие*. О, как ему ни за что на свете не хотелось бы увидеть умаление славы богини, *которую почитает вся Азия и вселенная*. Посмотрите, как нуждался в защите культ Артемиды и что могли сказать в защиту этого культа наиболее ревностные его сторонники. *Во-первых*, сам по себе культ был помпезным: величие храма завораживало народ, храм притягивал к себе людей, приковывал к себе их внимание, поэтому сама мысль о возможности умаления его славы была невыносима, и еще более невыносимой была мысль о его разрушении. *Во-вторых*, у этого культа было множество служителей: его *почитает вся Азия и вселенная*, то есть, должно было считать, вера в Артемиду не могла быть лжеверием, что бы там ни говорил Павел. Итак, *дивилась вся земля, следя за зверем*, потому что *дал ему дракон* – диавол, бог века сего – *силу свою и престол свой и великую власть*, Отк. 13:2, 3.

2. Негодование народа, вызванное обвинением, которое выдвинул Димитрий. Это обвинение было сфабриковано для того, чтобы привести в ярость толпу, и эта цель была достигнута, поскольку народ выказал по этому поводу: (1) Чрезвычайное возмущение проведенным благоветием и проповедниками. Ремесленники *исполнились ярости* (ст. 28), *исполнились гнева и негодования* (таков смысл употребленного здесь греческого слова). Ремесленники обезумели, когда услышали, что их ремесло и идолы оказались в опасности. (2) Великую ревность о славе их богини. Ремесленники *стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!* «Мы будем за нее драться, мы готовы ее защищать и, если надо, умереть за нее. Пусть только кто-нибудь посмеет унижить нашу богиню и причинить ей вред, такие люди будут иметь дело с нами! Пусть Павел говорит что угодно, убеждая нас в том, что произведения рук человеческих не

суть боги; мы ни на шаг не отступим от своих взглядов, ибо, что бы ни было с иными богами и богинями, велика Артемида Ефесская! Как и положено, мы не дадим родную веру в обиду, разве мы приняли ее не от наших отцов». И все народы ходят каждый во имя своего бога, также и все народы высоко мнят о своих божествах; так тем более должны поступать слуги истинного Бога, могущие сказать: «...сей Бог есть Бог наш на веки и веки...» (3) Замешательство и беспорядок в толпе, ст. 29. И весь город наполнился смятением... – обычные, дикие последствия необузданной ревности о лжеверии; эта ревность приводит людей к смятению, низвергает разум и возводит на престол страсти; тогда люди сливаются в одно целое, при этом они не знают умонастроений не только своих ближних, но и даже своих собственных.

3. Поведение толпы в состоянии одержимости злом и то, как далеко она завела людей.

(1) Восставшие схватили некоторых из числа бывших с Павлом и приволокли их в театр (ст. 29), как полагают некоторые, на борьбу со зверями, ибо известно, что однажды Павел боролся со зверями; или, возможно, над ними хотели просто поругаться, сделав из них народное позорище. Схваченными оказались Гаий и Аристарх (о том и другом мы узнаем далее). Гаий был родом из Дервии, гл. 20:4. Аристарх также упоминается здесь, а также в Кол. 4:10. Эти братья пришли с Павлом из Македонии, в чем и состояло их единственное «преступление»; они являлись спутниками Павла, товарищами в трудах и несчастьях.

(2) Павел, схватить которого толпе не удалось, узнал о беде, приключившейся с его друзьями из-за него, и хотел войти в народ, чтобы пожертвовать собой, если не поможет никакое иное средство, только бы его друзья не пострадали ради него. Так проявились на деле великодушие и любовь апостола к близкому своему, как к самому себе.

(3) Но добрые друзья уговорили Павла не делать этого. [1] Ученики не допустили его, ибо Павлу больше подобало предложить такой ход, нежели ученикам – допустить его. Ученики имели все основания заявить Павлу то же, что однажды заявили люди Давида своему предводителю, пожелавшему вместе со всеми отправиться в бой: «Не ходи... ты один то же, что нас десять тысяч...» (2 Цар. 18:3). [2] В ситуацию вмешались также и другие друзья Павла, убеждая его не порываться попасть в пасть врагу. Друзья убеждали апостола в том, что с ним поступят гораздо хуже, чем с Гаием и Аристархом,

разглядев в нем главаря секты; и лучше уж Гаию и Аристарху принять на себя всю тяжесть вражеских нападков, чем пускаться в опасное предприятие самому Павлу, ст. 31. Речь идет о некоторых из Асийских начальников, властителей Асии – Ἀσιάρχαι. Известные критики высказывают мнение, что этими асиархами были верховные жрецы Ефеса или же, по мнению других исследователей, первые из тамошних театральных лицедеев. Были ли это новообращенные (ведь в Ефесе к Христу обращались даже жрецы и властители) или только доброжелатели Павла, бесхитростные и добродетельные люди, неизвестно; сказано лишь, что это были друзья его. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) предполагает, что асиархи прониклись почтением и любовью к Павлу после того, как тот поборол зверей в ефесском театре, но теперь они боялись, что над ним снова надругаются. Примечание: друзья должны заботиться о жизни и благополучии верующих больше, чем лично о себе. Пойти в театр было для Павла большим риском: вероятность того, что апостол лишится жизни, составляла тысячу шансов против одного. Поэтому Павел уступил настойчивости друзей и покорился закону самосохранения; этим он научил нас по возможности избегать опасности, при этом изо всех сил стараясь исполнить возложенное на нас Господом. Положить душу свою можно, но нельзя губить ее попусту. Действовать смело, решительно, не останавливаясь перед трудностями, Павлу пристало больше в синагоге, чем в театре.

(4) Народ пребывал в совершенном смятении, ст. 32. Одни кричали одно, другие другое, каждый в меру своей фантазии и страсти, также и слухи, которые, по всей видимости, до них доходили, заставляли их действовать. Одни кричали: «Долой евреев!», другие – «Долой Павла!», но собрание было беспорядочное, поскольку одни не понимали целей других. Одни противоречили другим, готовые бросить вызов, хотя и сами не понимали, что к чему; дело в том, что большая часть собравшихся не знали, за чем собрались. Люди не знали ни того, что послужило причиной этого мятежа, ни того, кто его затеял, и менее всего они понимали, зачем они собрались сюда. Поэтому, оказавшись в беспорядочной толпе, люди начали выяснять, в чем тут дело: все кричали, страсти разогревались, возбуждение нарастало как снежный ком, и где было много, там становилось еще больше.

(5) Этот мятеж, надо полагать, был на руку иудеям (ведь в других местах именно они

были зачинщиками подобных беспорядков), однако в нынешней ситуации в Ефесе им было не очень выгодно раззадоривать чернь и поднимать сброд. Тем не менее, когда толпа пришла в ярость, у них достало злой воли приступить к следующему предприятию, *ст. 33. Из народа выволокли Александра* (в русском Синодальном переводе: «вызван был Александр». – *Прим. переводчика.*), с тем чтобы он сказал слово от имени иудеев, в котором бы выступил против Павла и его товарищей. «Вы уже выслушали свидетельства Димитрия и серебряников о том, что Павел и его друзья суть враги вашей веры, – начал Александр. – Теперь позвольте и нам засвидетельствовать о том, что Павел является противником и нашей веры». *Иудеи* же сами и *выволокли Александра* вперед, подучили его что говорить и заверили, что будут находиться рядом с ним и поддакивать ему. Иудеи считали, что такой ход необходим им в целях самозащиты, ибо все, что Александр должен был сказать, было направлено на то, чтобы принести народу извинения, извинения не за себя лично, а за всех иудеев в целом, в которых поклонники Артемиды видели таких же врагов, что и в Павле с его товарищами. Иудеи хотели заверить собравшихся в том, что Павел для них – враг такой же, какой и для них. И в наше время тому, кто всячески отделяет себя от христиан из страха быть принятым за христианина, уготована погибель в судный день. *Дав знак рукою, Александр* попросил людей выслушать его свидетельство против Павла, ибо поистине странно было бы, если бы начались гонения на христиан, а иудеи так или иначе не оказались бы в них замешанными: даже если им и не удалось навредить христианам и организовать смуту, то в любом случае они хотя бы подольют масла в огонь и таким образом сделаются соучастниками чужих преступлений. По мнению некоторых, Александр был христианином, но впоследствии отступил от веры и обратился в иудаизм, поэтому он наилучшим образом подходил на роль обвинителя Павла. Согласно тому же мнению, именно этот Александр и был тем самым *Александром медником*, который причинил Павлу много зла (2 Тим. 4:14) и которого апостол *преддал сатане*, 1 Тим. 1:20.

(6) Последнее выступление побудило обвинителей прекратить судебное преследование друзей Павла и перейти к единодушному и шумному прославлению своей богини, *ст. 34. Когда же узнали, что он Иудей*, то есть один из враждебно настроенных против культа Артемиды (ибо иудеи были непри-

миримыми врагами идолов и идолослужения), тогда, что бы он ни говорил за или против Павла, ремесленники уже не желали слушать его и вместо этого начали кричать: «*Велика Артемида Ефесская!* Кем бы ни была она унижаема, христианами ли, иудеями ли, мы будем превозносить ее. Эта богиня – *Артемида Ефесская*, наша Артемида, и мы гордимся тем и почитаем себя счастливыми оттого, что в нашем городе находится ее храм; ведь она знаменитая богиня, и ей служит весь мир. Есть другие Артемиды, но Артемида Ефесская превыше всех, поскольку ее храм богаче и величественнее всех остальных храмов». Вот что, и ничего более, кричали люди в толпе на протяжении *двух часов*. Собравшиеся считали, что их криков было достаточно, для того чтобы опровергнуть учение Павла о том, что *делаемые руками человеческими не суть боги*. Вот так же и наиболее почитаемые священные истины нередко заглушаются криками, сумятицей и негодованием народа. Древние считали идолослужителей *обезумевшими от идольских страшилищ*, и вот перед нами один из примеров подобного безумия. Артемида сделала Ефес великим городом, ведь он богател благодаря стечению сюда, в храм Артемиды, нескончаемых толп паломников со всех концов света, вот почему для мятежников во всех отношениях важно было любыми возможными средствами укрепить подмоченную репутацию своей богини. «*Велика Артемида Ефесская!*» – то и дело кричали они.

4. Благоразумие и бдительность *блюстителя порядка* способствовали подавлению мятежа и рассеянию мятежников. Здесь он назван словом *ураццатевс* – *книжник*, или *секретарь*, или *писец* либо «архивариус греческих игр», или Олимпийских игр (по мнению других), в круг обязанностей которого входила регистрация имен победителей и выдача выигранных ими призов. Блюстителю порядка в конце концов с большим трудом удалось успокоить народ и заставить его согласиться выслушать его, после чего он выступил перед толпой с умиротворяющей речью, тем самым доказывая справедливость изречения Соломона: *Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми* (как не вспомнить тут Димитрия?), Еккл. 9:17.

(1) Желая успокоить народ, блюститель порядка подтверждает, что Артемида является прославленной богиней Ефеса, *ст. 35*. Поэтому, продолжает он, им совершенно не следовало так шуметь и напрягаться, утверждая истину, которую никто не отвергал или

в отношении которой был несведущ. ...*Какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды... – νεωκόρος*. Не только ефесяне являлись служителями этой богини, но и весь Ефес в целом обязан был, в соответствии с уставом города, поклоняться Артемиде, что было необходимо для того, чтобы храм Артемиды не был предан забвению и чтобы паломники богини, приходящие в город для поклонения ей, всегда находили здесь приют. Ефес был *aeditua* (это, говорят, самое подходящее слово), то есть *резничим великой богини Артемиды*. В смысле защиты и покровительства Ефес делал для Артемиды больше, чем Артемида – для Ефеса. Вот как пекутся идолопоклонники о служении рукотворным богам, в то время как служение истинному Богу находится у них в небрежении, и только немногие народы или города славятся тем, что защищают Его и оказывают Ему свое покровительство. Храм Артемиды в Ефесе представлял собой величественное строение, но, по всей видимости, *статуя* Артемиды, стоявшая в храме и освящавшая его, представляла собой более значимый объект поклонения, чем сам храм, поскольку народ убеждал в том, что эта статуя была *Дионетом* (это слово является производным от двух слов: *Διός* – Зевс и *πέτομαι* – лететь, упасть, опуститься; *Дионет* – нечто спустившееся на землю от Зевса. – *Прим. переводчика*.), а потому не могла быть рукотворной. Посмотрите, как легко хитрецы обманывают суеверный народ. Поскольку этот образ Артемиды был установлен в храме с незапамятных времен и никто не мог определенно сказать, кто его сотворил, постольку народ заверял в том, что эта статуя упала с неба, от Юпитера. «Итак, в этом нет спора, – весьма веско заявляет блюститель порядка (впрочем, в том, что он действительно серьезно говорил эти слова и сам верил в этот миф, можно усомниться), – в эту прописную истину верят во всем мире, поэтому вам не следует бояться противоречий: они не причинят вам никакого вреда». Некоторые понимают это место так: «Если статуя Артемиды упала с неба от Юпитера, а мы в это верим, то все, что бы ни говорили против богов, руками человеческими делаемых, не имеет к нам никакого отношения».

(2) Блюститель порядка предостерегает мятежников против дальнейшего насилия и буйства, в которых их религия не нуждается и которые не принесут ей никакой реальной пользы, *ст. 36*. ...*Надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво...* Очень

даже хорошее правило поведения в личной и общественной жизни: не торопиться в своих действиях, действовать не опрометчиво, а обдуманно, по зрелом размышлении, не горячиться самим и не возбуждать своих ближних, но всегда быть спокойными и сдержанными, ставя во главу угла рассудительность и усмиряя страсти. Подобные речи должны быть у нас наготове, чтобы ими мы могли призывать себя и других к миру в те моменты, когда сами мы или окружающие нас люди позволяют себе распускаться. «*Надобно нам быть спокойными и не поступать опрометчиво*, не делать в спешке того, о чем по зрелом размышлении можно пожалеть».

(3) Блюститель порядка устраняет ненависть, обрушившуюся на Павла и его товарищей, и говорит мятежникам, что эти люди вовсе не таковы, какими их представили им, *ст. 37*. «*А вы привели этих мужей и готовы разорвать их на части*. Но разобрались ли вы в том, в чем заключается их грех и в чем состоит их преступление? Чем вы можете доказать их вину? Они не грабители храмов, и вы не можете обвинить их в святотатстве или краже каких-либо предметов, предназначенных для священного употребления. Эти люди не нанесли никакого ущерба ни храму Артемиды, ни его сокровищам. Также и *богини вашей* они не хулили, как не оскорбляли и служителей Артемиды, и не говорили ничего кощунственного ни о самой богине, ни о ее храме. Следует ли вам преследовать *со всем этим насилием* тех, кто хотя и не разделяет ваших убеждений, все же не оскорбляет и не поносит вас? Если они невозмутимы, почему вы должны горячиться?» Именно от того идола, который находится в сердце человека, благовестники не оставляли камня на камне с помощью разумных доводов: когда им удавалось низвергнуть этого идола, тогда идолы в храмах сами низвергались. Истина всегда находится на стороне тех, кто обличает церкви, служащие идолам, поэтому истину следует решительно утверждать, доводя ее до сознания людей. При этом благовествующим не следует быть ни грабителями этих церквей (...*а на грабеж не простерли руки своей*, Есф. 9:15, 16), ни хулиателями тамошних культов, а следует настаивать противников с кротостью, без пристрастий, неправедных речей и упреков, ибо истина, которая на их стороне, является истинной Божьей, не нуждающейся ни во лжи, ни в неумеренной горячности человека.

(4) Блюститель порядка обращает внимание мятежников на предусмотренные законом методы, которые всегда должны вставать

на место народных волнений и которые в цивилизованных, с хорошими правительствами, обществах действительно заменяют собой стихийные методы наведения порядка. Какое благо жить в стране, которая обеспечивает общественное спокойствие и правосудие и находит средства против любого зла; и мы в своем отечестве так же счастливы, как и любой другой народ. [1] Если кто-либо имеет на кого бы то ни было жалобу личного характера, то пусть обращается к судьям и судебным органам, которые разбирают такие дела открыто и в урочное время. Если же Димитрий и цех мастеров серебряных дел, замыслившие устроить этот мятеж, считают себя потерпевшей стороной, или если были затронуты их привилегии, или если кто-то покусился на их права, то пусть подадут иск, привлекут ответчиков к судебной ответственности, и их дело будет по справедливости решено, и правосудие состоится. *На то есть судебные собрания и есть проконсулы*; на то есть проконсул и его представитель, которые обязаны выслушать обе стороны и решить спор по справедливости; с их решением обе стороны должны молча согласиться, не устраивая самосуда и не обращаясь за помощью к толпе. Примечание: *закон добр, если кто законно употребляет его* в качестве последнего средства для установления истины в судебном споре и для восстановления кого-либо в правах. [2] Если же речь идет об ущербе, причиненном обществу в целом, о нарушении конституции, то подобный иск следует удовлетворить, но этим надлежит заниматься не разъяренной толпе, а законному собранию, *ст. 39. «А если вы ищете чего-нибудь другого, то есть решения вопроса, который беспокоит всех, то это будет решено в законном собрании правителей и муниципального совета, созываемом в установленном порядке по решению властей»*. Примечание: частным лицам не следует вмешиваться в дела, затрагивающие общественные интересы, предвосхищая совещания тех, в чьи обязанности входит судебное рассмотрение подобных дел; у нас достаточно своих дел, чтобы не вмешиваться в чужие.

(5) Блюститель порядка дает мятежникам понять, в какой опасности они по собственной вине оказались, затеяв это восстание, и в каком посягательстве на узурпацию власти их могут обвинить, *ст. 40. «Хорошо, если за происшедшее ныне мы не будем обвинены в возмущении, если на нас не подадут жалобу в суд кесаря как на бунтарский и мятежный город и если нас не вызовут в суд quo warranto (поздн. лат. по судебной пове-*

стке. – Прим. переводчика.) и не лишат пожалованных привилегий; поскольку *нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище*, ибо нам нечего сказать в свое оправдание. Мы не сможем оправдать нарушение нами общественного порядка, сказав, что кто-то иной первым нарушил его, а мы были вынуждены защищаться. У нас нет правдоподобного основания для извинения такого свойства, а потому не будем далее упорствовать, ибо и так все зашло слишком далеко». Примечание: большая часть людей боится человеческого, а не Божьего суда. Как было бы хорошо, если бы мы усмирили наши непристойные инстинкты и страсти и сдерживали бы их, принимая во внимание тот отчет, который каждый из нас в скором времени даст Судии неба и земли за все наши нарушения! *Мы находимся в опасности – за происходящее ныне в наших сердцах, в наших домах быть обвиненными в возмущении*; и чем мы можем возразить на это обвинение, когда нет никакой реальной причины, никакого основания для извинения себя, иначе говоря, никакого надлежащего повода, которым можно было бы оправдать такое смятение, такой накал страстей, такое неистовство? Мы обязаны сдерживать неумеренность как наших желаний, так и наших страстей, потому что *за все это Бог приведет нас на суд* (Еккл. 11:9), и стараться вести себя так, как должны вести себя те, которые однажды *обязаны будут дать отчет Богу*.

(6) Показав толпе нелепость мятежа и чреватость его тяжелыми последствиями, блюститель порядка предлагает толпе разойтись, и притом как можно скорее, *ст. 41. Он распускает собрание, приказав, по всей видимости, глашатаю подать знак, означающий, что всем следует разойтись с миром и заняться своими делами, после чего все послушно расходятся*. Посмотрите: [1] Как господствующее в мире провидение Божье сохраняет общественный мир необъявленной властью над духами людей. Так в определенном порядке удерживается мир и обуздывается народ, чтобы они не уподоблялись рыбам в море, где больший пожирает меньшего. Принимая во внимание то обстоятельство, каким буйным и неистовым, каким непокорным и неукротимым зверем бывает толпа тогда, когда она возмущается, нельзя не увидеть и не уразуметь благости Божьей в том, что мы не всегда пребываем под тиранией толпы. Бог *укрошает шум морей, шум волн их и* (не менее значительный пример Его всемогущества) *мятеж народов*, Пс. 64:8. [2] Помыслите, как многообразно Бог защищает Свой народ.

Возможно, этот благовеститель порядка не симпатизировал ни Павлу, ни Евангелию, которое тот возвещал, и все же благоразумие этого человека послужило Богу. *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.*

ГЛАВА 20

В этой главе мы читаем: I. О том, как Павел, путешествуя, обходит Македонию, Элладу, Асию и, наконец, прибывает в Троаду, *ст.* 1–6. II. Заслуживающее особого внимания описание воскресного дня, проведенного Павлом в Троаде, и возвращения к жизни Евтихия, *ст.* 7–12. III. Об этапах путешествия Павла (а это был еще и обход с посещением образованных им церквей) в Иерусалим, куда апостол рассчитывает прибыть к приближающемуся празднику Пятидесятницы, *ст.* 13–16. IV. Прощальную проповедь Павла, с которой он обращается к ефесским пресвитерам накануне выхода из этих мест, *ст.* 17–35. V. О скорбном расставании Павла с ефесскими пресвитерами, *ст.* 36–38. Во всех этих обстоятельствах мы находим Павла усердно служащим Христу, творящим добро душам в смысле обращения к Богу варваров и наставления в вере христиан.

Стихи 1–6

Если бы в исключительно драгоценных письмах было описано все то памятное и достойное внимания, что происходило во время путешествий Павла, освещенных здесь очень и очень кратко, то *самому миру не вместить бы написанных книг.* По этой причине в нашем распоряжении имеются только некоторые краткие указания на то, что происходило во время путешествий Павла, отчего эти указания становятся для нас исключительно ценными. Здесь повествуется:

I. Об уходе Павла из Ефеса. С тех пор как Господь избрал его апостолом язычников, Павел нигде прежде не оставался столько времени, сколько он провел в этих краях. Теперь ему пора было сниматься с места, ибо он должен был *благовествовать и другим городам.* Но после этого и уже до самого конца изложенной в Писании истории жизни апостола (на которую только и можно полагаться), мы уже не найдем его вновь распаивающим новину или *благовествующим не там, где уже было известно имя Христово* (Рим. 15:20), ибо уже в конце следующей главы мы увидим Павла в узах и после этого, до самого конца книги, будем сопровождать его уже только как узника. I. Павел оставил Ефес вскоре после подавления мятежа, приняв возмущение, с которым он столкнулся в этом городе, за указание свыше не оставаться здесь долее, *ст.* 1. Уход Павла мог в какой-то мере утолить ярость его врагов и сослужить добрую службу местным христианам. *Currenti cede furori – Во время бури уме-*

стен дрейф. Бытует мнение, что Павел, перед тем как покинуть Ефес, успел написать *Первое послание к Коринфянам* и что его слова о *борьбе со зверями в Ефесе*, о которой упоминается в этом послании, являлись не более чем речевой фигурой в описании известного мятежа; однако я склонен понимать эти слова буквально. 2. Павел не оставил ефесян внезапно и в ужасе, но расстался с ними пристойно, благочинно, соблюдая общепринятые правила поведения. *Призвав учеников*, то есть начальников собрания, *он обнял их и распрощался с ними* (как сказано в арамейском переводе) *любви* (как сказано по обычаю, существовавшему в ранней Церкви. Близкие друзья даже и не подозревают, какая сильная любовь связывает их друг с другом, пока наконец не пробивает час разлуки и неожиданно для всех не обнаруживается, как близки их сердца друг к другу.

II. О посещении Павлом эллинских общин, которые он однажды насадил и уже не однажды поливал, из чего становится видно, что апостол принимал их близко к сердцу. 1. Сначала Павел направился в *Македонию* (*ст.* 1), как и рассчитывал до мятежа, *гл.* 19:21. Посетив здесь церкви в Филиппах и Фессалонике, Павел *преподал верующим обильные наставления*, *ст.* 2. Всякий раз, когда апостол приходил к друзьям, он проповедовал, причем обильно и щедро. *...Преподал верующим обильные наставления...* Поскольку Павел многое имел сказать им, он не ограничивал себя временем. Апостол увещевал верующих исполнять многочисленные обязанности на большом количестве примеров и (как некоторые понимают это место) *при многих прениях.* Многообразие оснований и доводов, приводимых Павлом, придавало его наставлениям силу. 2. Павел пробыл *три месяца в Елладе* (*ст.* 2, 3), то есть в *Ахаии*, как считают некоторые, потому что он намеревался побывать и там, особенно же в Коринфе и его окрестностях, *гл.* 19:21. И, находясь там, он, несомненно, преподавал ученикам обильные наставления, желая направить и утвердить их и уговорить их присоединиться к Господу.

III. Об изменении планов Павла, ибо не всегда в наших силах осуществить то, что мы запланировали. Непредвиденные обстоятельства заставляют нас проявлять большее благоразумие и ставить новые цели с оговоркой. 1. Павел *хотел отправиться в Сирию*, то есть в Антиохию, откуда в самом начале был послан для служения язычникам, которое было главным направлением работы апостола в его многочисленных путешествиях. Однако, передумав, он решил *возвратиться чрез Македонию* тем же самым путем, которым когда-то

пришел сюда. 2. Основанием для такого решения послужило то, что иудеи, рассчитывая на то, что Павел будет возвращаться привычным для него маршрутом, устроили ему засаду с целью убить его. Поскольку врагам Павла уже много раз не удавалось разделаться с ним при помощи возбужденного народа и начальников, они и замыслили вероломно умертвить его. Бытует и такое мнение, будто бы иудеи *противостали ему на пути*, с тем чтобы ограбить апостола и отнять у него деньги, которые он нес в Иерусалим для оказания помощи бедным верующим; но, принимая во внимание то, какую ненависть питали к Павлу иудеи, я считаю, что они жаждали его крови больше, нежели его денег.

IV. О собратях Павла, сопровождавших апостола до Азии; они названы здесь поименно, *ст. 4*. Некоторые из них точно были служителями; были ли служителями все они до единого человека, неизвестно. *Сосипатр Вериянин* был, по всей видимости, тем же самым лицом, что и Сосипатр, о котором упоминается в Рим. 16:21. Причислен к собратям Павла, сопровождавшим апостола до Азии, и *Тимофей*. Следующие рассуждения объясняют, почему Тимофей также был поименован в этом списке. Хотя, покидая Ефес (*ст. 1*), Павел и оставил там Тимофея, а впоследствии отправил ему свое Первое послание, в котором апостол учил его как благовестника тому, как следует устроить в этом месте церковь и чьему попечению следует ее поручить (1 Тим. 1:3; 3:14, 15), – послание, которое должно было послужить Тимофею в качестве руководства, причем не только там, где он находился в то время, но и в других местах, в которых его могли подобным же образом оставить в будущем или в которые его могли направить на жительство с целью благовестия (это послание было адресовано не одному только Тимофею, но и другим благовестникам, бывшим с Павлом и занятым тем же самым служением), – тем не менее Тимофей вскоре последовал за Павлом и пристал к прочим сопровождавшим апостола братьям. Можно было бы подумать, что этим достойным мужам не было никакого смысла одновременно и всем вместе сопровождать Павла, ибо в то время они были нужнее там, где апостола в тот момент не было, нежели там, где он тогда находился. Однако было решено: 1. Что они помогут Павлу в наставлении тех, кого пробудила и вывела из состояния апатии его проповедь. Всюду, куда бы ни приходил апостол, воды приходили в движение и увечные нуждались в помощи многих рук. 2. Что они пройдут под руководством Павла надлежащую подготовку к будущему

служению, с тем чтобы *последовать ему в учении и жизни*, 2 Тим. 3:10. В личном присутствии Павел был слаб и непредставителен, и поэтому апостола сопровождали друзья, которые делали ему доброе имя, находились рядом с ним и ставили в известность о нем посторонних, судящих не по уму, а по одежке. Они убеждали окружающих людей в том, что апостол обладает множеством поистине ценных личностных качеств, которые невозможно было распознать по внешнему виду.

V. О прибытии Павла в Троаду, которую он назначил местом главного собрания своих друзей. 1. Эти друзья отправились в путь раньше Павла и теперь ожидали его в Троаде (*ст. 5*), намереваясь пойти вместе с ним в Иерусалим, что впоследствии они, и в частности Трофим, и сделали, *гл. 21:29*. Мы не должны думать, что ждать какое-то время доброго сообщества в путешествии так уж томительно. 2. Павел проделал добрую половину пути туда, судя по всему, вместе с Лукой, ибо так свидетельствует дееписатель: *А мы после... отплыли из Филипп... (ст. 6)*. В первый раз Луку в обществе Павла мы нашли именно в Троаде, *гл. 16:11*. Упоминание *дней опресночных* приведено здесь единственно с тем, чтобы указать конкретное время отплытия, а не тот факт, что Павел совершал Пасху по иудейскому обычаю; поскольку примерно в то же самое время апостол написал Первое послание к Коринфянам, в котором учил, что Пасха наша – Христос, а вся христианская жизнь по существу представляет собой праздник опресноков (1 Кор. 5:7, 8), ибо с появлением самого образа вещей тени будущих благ исчезают. Павел *прибыл к ним в Троаду морем, дней в пять*, а по прибытии туда провел там только *семь дней*. Ничего тут не поделаешь, и хотя много времени неминуемо тратится на путешествие из стороны в сторону теми, кто творит добро, ходя повсюду, тем не менее пусть эти добродетельные люди не считают его потраченным напрасно. Павел счел возможным потратить целых *пять дней* на дорогу в Троаду ради возможности провести в городе всего *семь дней*. Апостол знал, а вместе с ним следует знать и нам, как компенсировать время, потраченное в пути, обращая его на благо.

Стихи 7–12

В этом отрывке описывается событие, имевшее место в Троаде в последний из семи дней, проведенных здесь Павлом.

I. Праздничное богослужение христиан, живших в том месте, состоялось по приня-

тому здесь неизменному обычаю, общему с обычаем всех церквей. 1. ... *Ученики собрались...* (ст. 7). Хотя ученики и отдельно друг от друга читают, размышляют, молятся, поют псалмы и таким образом общаются с Богом, этого недостаточно; они должны еще и собираться, чтобы вместе служить Богу и таким образом, сочувствуя и содействуя, иметь общение друг с другом и свидетельствовать о духовном общении со всеми верующими. Ученикам Христа следует собираться в урочное время; если всем под одной крышей не уместиться, то пусть собираются в одном месте, но столько, сколько можно. 2. Они *собрались в первый же день недели*, который назван *днем воскресным* (Отк. 1:10), христианской субботой, отмечаемой в честь Христа и Святого Духа, в воспоминание о Христовом воскресении и излиянии Святого Духа в первый день недели; об этом дне здесь сказано, что ученики в этот день были вместе, то есть они собрались в тот же день, когда во всех церквях ученики Христа проводили общие богослужения. Примечание: все ученики должны с благоговением соблюдать первый день недели; день воскресный является знаменем между Христом и Его учениками, ибо через это открывается, что они Его ученики; и этот самый день им должно проводить в священных собраниях, которые являются как бы заседаниями царского двора, проводимыми во имя и для славы Господа Иисуса и возглавляемыми Его служителями, распорядителями на Его приемах; на этих приемах все назначенные Им и подчиненные Ему обязаны находиться в Его свите и прислуживать Ему, причем в этих священных собраниях им положено появляться как временным владельцам дворов Господних. 3. Ученики *собрались в горнице*, ст. 8. Для того чтобы собираться, у них не было ни храма, ни синагоги, ни просторной, величественной церкви, поэтому они собирались в частном доме, в чердачном помещении. Учеников было немного, поэтому они не нуждались (так были бедны и не имели возможности построить себе дом) в просторном помещении для собраний и до сих пор собирались в этом презренном, неудобном месте. Непростительно уклоняться от посещения собраний праведников на том основании, что место, где они проводятся, не столь прилично или не столь просторно, как хотелось бы. 4. Они *собрались для преломления хлеба*, то есть для совершения вечера Господней, этого единственного Богом данного установления, служащего символом ломимого тела Христа, умерщвленного за всех людей. ... *Хлеб, кото-*

рый преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? (1 Кор. 10:16). Преломляя хлеб, мы не только вспоминаем о теле Христа, ломимом за нас в жертву за наши грехи, но и видим Его тело, ломимое для нас в предвозвещение пиршества и праздника наших душ. Во времена ранней Церкви во многих общинах было принято вкушать вечерю Господню еженедельно в первый день недели – в воспоминание смерти Христа в первое воскресенье и воскресения Христа в следующее – и прославлять то и другое вместе, в торжественном собрании, во свидетельство единства и согласия в одной вере и одном поклонении.

II. В этом собрании Павел выступил с проповедью, которая была долгой, прощальной, ст. 7. 1. Павел проповедовал, *беседуя с учениками*. Собравшиеся были учениками, однако, для того чтобы возрастать в познании и благодати, они, несмотря на это, нуждались в слышании слова Божьего. Заметьте: торжественные обряды в церкви всегда должны сопровождаться проповедью. *И взял (Моисей) книгу завета, и прочитал вслух народу... И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих*, Исх. 24:7, 8. Воистину, что значит печать без письма! 2. Это была прощальная проповедь Павла, поскольку апостол намеревался *отправиться в следующий день*; он, таким образом, проповедовал им в последний раз. После того как Павел оставит их, они еще услышат другие проповеди Благой вести, но те проповеди уже не будут похожи на его проповедь, поэтому ученикам следовало наилучшим образом воспользоваться присутствием среди них апостола, пока он еще был с ними. 3. Эта проповедь Павла была очень продолжительной, ибо написано, что он *продолжил слово до полуночи*. Павлу хотелось многое сказать, и он не знал, представится ли ему еще одна такая возможность проповедовать им или нет. После того как все ученики вкусили вечерю Господню, Павел повел беседу об обязательствах, которые их отныне связывали, и об утешениях, весьма полезных для них, и всему этому Павел давал весьма широкие, глубокие и подробные объяснения. У служителей иногда находят причины проповедовать не только *во время*, но и *не во время*. Нам известны некоторые личности, которые не преминули бы упрекнуть Павла в том, что он, дескать, многоречив и уже довольно наскучил слушателям; однако здесь апостола хотели выслушать до конца, и Павел понимал это и поэтому не

умолкал. Он *продолжал слово до полуночи*. Ученики собрались, вполне возможно, уже под вечер, желая сохранить тайну этого собрания или же последовать примеру учеников, пришедших на первую христианскую субботу лишь с наступлением сумерек. Сначала, по всей видимости, Павел проповедовал ученикам на утреннем собрании, а затем до полуночи – на вечернем. Нам хотелось бы узнать основные положения этой продолжительной проповеди, но она, по всей видимости, была составлена на основе посланий самого апостола. Собрание затянулось до полуночи, и тогда было зажжено много лампад, *довольно светильников* (ст. 8), с тем чтобы слушатели имели возможность обращаться к Писанию, цитируемому Павлом, и видеть, *точно ли это так*, а также с тем, чтобы развенчать живые представления врагов, утверждавших, будто бы ученики собираются по ночам для участия в делах тьмы.

III. *Один юноша*, заснувший во время проповеди в собрании, разбился, выпав из окна, но был *воскрешен*. Его имя означало *счастливым* – *Εὐτυχός, bene fortunatus* – вполне отвечало обстоятельствам, пережитым этим молодым человеком. Заметьте:

1. Этого юношу охватила тогда слабость. Возможно, родители взяли его, еще совсем мальчика, с собой на собрание, желая, чтобы он услышал добрые наставления из уст такого знаменитого проповедника, как Павел. Родителям следует водить детей на собрания, как только они научатся слушать и понимать (Неем. 8:2), и даже малых *детей*, Втор. 29:11. Итак, этого юношу следовало бы отчитать за то, что: (1) Он самонадеянно *сел на окно*, причем, как кажется, незаостереженное, и тем самым подверг себя неоправданному риску, ибо если бы он согласился сесть на полу, то избежал бы опасности. Те из мальчиков, которые любят забираться на самый верх или еще каким-нибудь образом подвергать свою жизнь опасности, огорчают родителей, не считаясь даже с тем, что это великий грех перед Богом. (2) Он заснул, более того, *погрузился в глубокий сон во время продолжительной беседы Павловой*, то есть этот юноша не проявил должного почтения к словам Павла, хотя апостол в своей проповеди касался важных вопросов. Особое внимание, уделенное сну этого юноши, дает нам основание полагать, что никто из находившихся рядом с ним не спал, хотя было уже поздно и все поучествовали в трапезе. Однако этот юноша заснул от усталости, *погрузился в сон* (таков настоящий смысл употребленного здесь

греческого слова), из чего следует, что он боролся со сном, но был побежден им.

2. В это самое время его постигло бедствие. Юноша *упал вниз с третьего жилья* и был *поднят мертвым*. Одни в этом эпизоде видят руку сатаны, которому Бог попустил действовать, и утверждают при этом, что враг рода человеческого намеревался таким образом внести сумятицу в это собрание с целью опозорить Павла и опорочить собравшихся. Другие усматривают здесь перст Божий, предупреждающий всех не допускать сна во время проповеди слова Божьего, что, несомненно, в равной степени относится и к нам. Сон во время богослужения следует считать пороком, зловещим указанием на то, как низко мы ценим слово Божье, и серьезным препятствием к употреблению его себе на пользу. Нам следует бороться уснуть в собрании и по мере сил бороться с сонливостью; не нужно думать о сне, а нужно давать слову, которое мы слышим, возможность касаться наших сердец, причем касаться так, чтобы оно прогоняло сон как можно дальше. *Давайте бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в такое искушение*, а через него в еще худшее искушение. Да приведет нас наказание Евтиха в священный трепет и да укажет, как ревнует Бог о служении Себе. *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает*. Посмотрите, как Бог посещал и сурово наказывал за кажущееся маловажным даже детей и юношей, и скажите: *«Кто может стоять пред Господом, Сим Святым Богом?..»* Присовокупите к этому рассказу плач пророка (Иер. 9:20, 21): *«Итак слушайте... слово Господа... Ибо смерть входит в наши окна... чтоб истребить детей с улицы, юношей с площадей»*.

3. Юноше через его *воскрешение* была оказана удивительная милость, ст. 10. Происшедшее с Евтихом нарушило ход собрания и прервало проповедь Павла, в то же самое время этот случай стал замечательным свидетельством в пользу проповеди апостола, помог завершить ее и сделать ее действительной. (1) *Павел, сошед, пал на него и обнял*, выражая тем самым великое сострадание и нежную заботу о молодом человеке. Вот как далек был апостол от мысли о том, что Евтих сполна рассчитался за свое неправильное слушание. Любящие сердца, а у Павла было именно такое сердце, приводятся подобными бедствиями в весьма великое волнение и бывают куда как далеки от порицания и осуждения тех, кого постигают великие несчастья, ибо разве люди, на которых *упала башня Силоамская виновнее были всех*

живущих в Иерусалиме? Нет. Более того, этот эпизод, в котором апостол пал на юношу и обнял его с тем, чтобы воскресить, очень напоминает случаи, произошедшие с Илией (3 Цар. 17:21) и Елисеем, 4 Цар. 4:34. Конечно, эти действия Павла сами по себе не могли воскресить юношу, но они символизировали внезапное проникновение в мертвого сверхъестественной силы, способной вдохнуть в него новую жизнь, о чем между тем Павел внутренне, горячо и с верой, молил Бога. (2) Апостол заверил всех, что юноша жив, что вскоре и обнаружилось. Следует полагать, что этот несчастный случай породил в собрании множество толков, но Павел прервал их всех разом: «*Не тревожьтесь, не волнуйтесь из-за этого и не суетитесь, ибо душа его в нем.* Он не умер, но спит. Положите-ка его пока в постель, и он придет в себя, ибо он теперь жив». Вот что сказал Христос, воскрешая Лазаря: «*Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня...*» (3) После этой паузы Павел тотчас продолжил свой труд, ст. 11. *Взошед же* к собранию, он принял участие в братской вечере, которая по обыкновению следовала за вечерей Господней в знак общения друг к другу и укрепления взаимной дружбы, и *беседовал довольно, даже до рассвета.* Здесь Павел не вступает в долгие рассуждения, как перед этим, а непринужденно беседует с друзьями о том, конечно же, что могло принести им пользу и назидание. Христианское совещание является превосходным средством поощрения святости, утешений и братской любви. Никто из собравшихся не знал, представится ли им в будущем еще такая возможность пообщаться с Павлом, поэтому они постарались наилучшим образом воспользоваться присутствием среди них апостола и ради этого не почли хищением отказаться от ночного сна. (4) Перед расставанием в собрание *привели живого отрока,* и все поздравили его с воскресением из мертвых и *не мало утешились,* ст. 12. Все в собрании радовались радостью весьма великой, и не только за этого юношу, но и за все общество, потому что воскресение юноши не только предупредило обвинение, которое иначе пало бы на всех, но и во многом подействовало славе благовествования.

Стихи 13–16

Павел спешит в Иерусалим, стараясь по мере возможности творить на своем пути, *ὡς ἐν πάροδος* – как бы мимоходом, добро. Он навестил Трояду и благотворил там и теперь, переходя с одного места на другое, принимает нечто вроде прибрежного плава-

ния (торговцы называли бы апостола торговым каботажем) и, конечно, старается во всяком месте, куда бы он ни приходил, послужить наилучшим образом, как и следует поступать всякому добродетельному человеку.

I. Павел направил своих спутников в Асс морем, а сам *намеревался идти пешком,* ст. 13. Он распорядился или же решил про себя, что, как бы ни убеждали его в ином, настаивая на необходимости отдыха, или побуждая подумать о себе, или указывая на несомненное преимущество путешествия на судне, или, наконец, ссылаясь на возможность провести время в обществе друзей, он все равно отправится в Асс пешком. И хотя предпочтенное Павлом путешествие по суше представляло собой более короткий путь, тем не менее, как отмечают античные писатели, этот путь проходил по неровной, ухабистой дороге (Гомер, *Илиада*, 6; также и Евстафий вслед за ним свидетельствует, что *направиться пешком* в Асс по этой дороге – значит *убиться*. См. *Lorin. in locum*). Однако именно этим путем и решается идти Павел. 1. Чтобы навестить по пути друзей и послужить им, обращая грешников и наставляя святых. И в том, и в другом апостол должен был послужить своему великому Учителю, продолжая Его великое дело. Или же: 2. Чтобы побыть наедине с собой и найти большую свободу для общения с Богом и собственным сердцем. Или же 3. Чтобы приучить себя к перенесению тяжелых испытаний, нужды, лишений и не потакать лени. Итак, испытывая добровольное побуждение к умерщвлению плоти и самоотречению апостол *усмиряет и порабащает тело свое,* чтобы оказаться способным переносить страдания во имя Христа тогда, когда это потребует, 2 Тим. 2:3. Так и нам следует обращаться с собой, чтобы быть способными к самоотречению.

II. В Ассе Павел поднялся на борт судна и присоединился к друзьям. Там они *взяли его,* так как к этому времени апостол уже немалый путь проделал пешком и теперь желал продолжить свое путешествие по морю или же, возможно, он уже просто не мог от усталости стоять на ногах и был вынужден сесть на корабль. Когда Христос побудил учеников отправиться в лодке, Сам Он остался на берегу, и, хотя потом Он пришел к ним по морю, они, тем не менее, взяли Его к себе в лодку, Мар. 6:45, 51.

III. Павел делал лучшее, что мог, во время своего путешествия в Иерусалим. Миновав *Хиос* (ст. 15), судно с апостолом на борту пристало к *Самосу* (эти места известны бла-

годаря трудам греческих писателей, поэтов и историков); путешественники задержались на какое-то время в *Трогиллии* – морском порту близ Самоса, а в *следующий день* прибыли в *Милит* – порт на морском побережье близ Ефеса. На этот раз (ст. 16) Павел решил не посещать Ефес, так как он не смог бы пойти туда и при этом отказать друзьям в их настоятельных просьбах побыть у них какое-то время. А так как апостол принял решение не останавливаться в Ефесе, он и не желал вводить себя в искушение остановиться в этом городе, *потому что он посетил, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме*. В последний раз Павел посетил Иерусалим четыре или пять лет тому назад (гл. 18:21, 22) и теперь вновь стремился туда, чтобы выказать свое неизменное почтение к матери-церкви, с которой старался аккуратно поддерживать самые добрые отношения, чтобы о нем не подумали, что он, призванный благовествовать язычникам, чуждается ее. Павел намеревался прибыть в Иерусалим к празднику Пятидесятницы, потому что в это время туда стекалось большое количество народа, что давало апостолу возможность возвещать Евангелие среди иудеев и прозелитов, собравшихся на праздничное богослужение со всех концов света. Праздник Пятидесятницы стал также широко известным и среди христиан, так как именно в этот день состоялось сошествие Святого Духа. Примечание: деловым людям следует (и это может помочь им в их предприятиях) принаравливать к назначенным временам и срокам и, покоряясь Провидению, соблюдать эти времена и сроки; вначале им следует устраивать то, что кажется им более всего насущным, но при этом им не следует уклоняться от исполнения и иных предприятий. Мы можем находить удовольствие в общении друзей, которое может развлечь нас, но только и всего, поэтому пусть встречи с друзьями не отвлекают нас от необходимых наших занятий. Призванный совершить путь в Иерусалим, Павел не терял в Азии времени даром, хотя здесь его друзья были добрее, да и числом побольше. Не таков этот мир, чтобы верующие находились в постоянном общении друг с другом, однако мы уповаем на это в ином мире.

Стихи 17–35

Создается впечатление, будто корабль, на котором Павел и его спутники совершали путешествие в Иерусалим, шел, останавливаясь и отправляясь вновь по желанию самого Павла, ибо, прибыв в Милит, апостол

сошел на берег и оставался на берегу столько времени, сколько ему потребовалось для того, чтобы пригласить к себе ефесских старейшин, ибо если бы он сам пришел в Ефес, то они ни за что не отпустили бы его. Эти старейшины, или пресвитеры, как полагают некоторые, как раз и были теми двенадцатью, получившими Святого Духа через возложение рук Павла, гл. 19:6. Кроме этих двенадцати, по всей видимости, для служения церквам в Ефесе и его окрестностях Тимофеем были поставлены также и другие пресвитера. Павел послал за ними для того, чтобы иметь возможность наставить их и помочь им подвизаться в порученном им деле. А все те наставления, которые они должны были услышать от Павла, им следовало передать своей пастве.

Эта весьма трогательная и назидательная проповедь, которую, расставаясь со старцами, произносит здесь Павел, несет на себе видимый отпечаток высокого духа этого блаженного человека.

1. Обращаясь к ним, Павел свидетельствует о своей жизни и учении в бытность свою в Ефесе и его окрестностях, ст. 18. *«Вы знаете, как я был с вами* и как творил среди вас свое апостольское дело». Он вспоминает об этом в подтверждение своих полномочий и, как следствие, того учения, которое он проповедовал им. Всякий знал его как человека серьезного, милосердного и добродетельного; всякий понимал, что он вовсе не похож на хитрого, корыстного человека, какими бывают обманщики, и что не надолго хватило бы его неизменного спокойствия и постоянства в служении и страданиях, если бы не действие силы Божьей по дару благодати. Как склад ума апостола, так и смысл его речей и проповедей со всякой очевидностью удостоверяли, что воистину Бог не оставлял Павла и что его побуждал и учил дух более совершенный, нежели его собственный. Апостол ссылается на свой образ действий в наставление тем, кому отныне передает свое дело, призывая следовать его примеру. *«Вы знаете, как я был с вами, как я вел себя, совершая служение. Подобным же образом и вы, когда я оставлю вас, ведите себя с теми, которые отданы вам на ваше попечение, и что вы видели во мне, то исполняйте»*. См. Фил. 4:9.

1. Дух и хождение Павла были превосходными и достойными подражания. Ефесские старейшины знали, каким он был, в какой простоте и богоугодной искренности он поступал с ними (2 Кор. 1:12) и как свято, и праведно, и безукоризненно вел себя с ними,

1 Фес. 2:7, 10. (1) Павел вел себя безукоризненно всегда, *с первого дня, в который пришел в Асию*, то есть во всякое время; и в том, какое вхождение у него было к ним, апостола не мог упрекнуть никто. С первого дня Павел предстал перед ними человеком, который не только стремился творить добро, но и творил его всюду, куда бы ни приходил. Апостол был человеком гармоничным, пребывавшим в согласии как с самим собой, так и со всеми; и, как ни взгляни на него, он был всегда одним и тем же во все времена, и ветер не колебал его, и погода не меняла, и был он постоянным, как игральная кость, которую, как ни кинь, все ложится на квадратную грань. (2) Делом его жизни было служение Богу, содействие славе Божьей и интересам Христа и Его Царства среди людей. Он никогда не прислужил ни себе, ни людям и не был рабом ни своих собственных, ни их желаний и настроений. Тем более Павел не был и приспособленцем, ибо делом всей своей жизни он сделал служение Господу. Все его служение и вся его жизнь свидетельствовали о том, что, как он писал о самом себе, он был *рабом Иисуса Христа*, Рим. 1:1. (3) Павел совершал свой труд *со всяким смиренномудрием – μετὰ πάσης ταπεινοφροσύνης*, то есть показывая во всяком деле снисходительность, благопристойность, самоуничижение. Хотя Павел и был одним из тех, кому Бог многое дал от славы Своей и через кого Он сотворил много добра, тем не менее апостол никогда не напускал на себя важный вид и не сторонился людей, но общался даже и с презреннейшими из них, думая об их благе, притом настолько легко и просто, как будто был одного с ними уровня. Он снисходил до любого служения и оценивал себя и свои труды настолько низко, насколько только можно было оценить его труд. Примечание: желающий во всяком служении Богу быть угодным Ему и полезным своим ближним должен служить со всяким смиренномудрием, Мат. 20:26, 27. (4) Павел был всегда с ними весьма обходительным, заботливым и сострадательным. Он *работал Господу со многими слезами*. В этом Павел ходил на своего Учителя; часто молясь со слезами, он плакал и умолял, Ос. 12:4. Проповедуя, он повторял то, что уже говорил им ранее, и *даже со слезами*, Фил. 3:18. Хотя знакомство апостола с ними и было очень близким, он, ревнуя о них, принимал их к сердцу настолько близко, что *плакал с плачущими*, плакал по всякому поводу, что, конечно же, подкупало их и внушало любовь к нему со стороны его ближних. (5) Нахо-

дясь среди них, Павел преодолевал массу трудностей. Вопреки сильному противлению, он трудился между ними *среди множества искушений*, испытаний его терпения и мужества и подчас таких разочарований, которые, возможно, и воспринимались им как искушения, о чем Иеремя, находясь в похожих обстоятельствах, свидетельствовал: «...не буду более говорить во имя Его...» (Иер. 20:8, 9). Все это случалось с ним *по злоумышлениям Иудеев*, которые и теперь еще замыслили против него если не одно, то другое преступление. Примечание: характер верных рабов Господних таков, что они продолжают служить Ему среди тревог и волнений, совершенно не думая о том, каких врагов они навивают себе, ибо только так они могут представить себя Учителю достойными делателями и сохранить с Ним дружбу. Слезы Павла объяснялись его искушениями, но его скорби вызывали в нем добрые чувства.

2. Проповедь Павла была такой, какой ей и надлежало быть, ст. 20, 21. Он приходил в Ефес, чтобы проповедовать Евангелие Христово, и при этом оставался верным и ефесянам, и Тому, Кто послал его на проповедь. Павел был проповедник: (1) Простой, говоривший так, что его все понимали. Свидетельство этому – два его выражения: *я проповедывал вам и я учил вас*. Он не развлекал их утонченными размышлениями, не погружался во тьму отвлеченных понятий и речений, для того чтобы увлечь и оставить их на том же месте, а открывал им чистые евангельские истины, имеющие непреходящее значение и величайшую важность, и учил их, как детей. «Я открывал вам прямую путь к блаженству и учил вас идти этим путем». (2) Сильный. Я имею в виду силу, с которой он *свидетельствовал* (в Синодальном переводе: *возвещал*. – Прим. переводчика.) им. Павел свидетельствовал им так, как свидетельствуют под присягой, так, как только может свидетельствовать человек, непоколебимо убежденный в истинности преподаваемого им учения, желающий убедить в нем других людей и через это учение влиять на них и направлять их. Он *возвещал Евангелие* не так, как сообщают о новостях уличные торговцы (эти не смотрят, что в возвещаемом ими истинно, а что ложно), а так, как свидетельствует добросовестный свидетель, дающий показания в суде, то есть с величайшей серьезностью и участием. Павел благовествовал во свидетельство за них, если они принимали Евангелие, и во свидетельство против них, если они его отвергали. (3) Доброжелательный, во всякой проповеди думав-

ший о благе тех, кому он проповедовал. Павел исследовал, что может быть *им полезно*, что способно вразумить их творить добро, что может сделать их мудрее и лучше, что способно сообщить им здравые суждения и переменить их взгляды на жизнь. Он проповедовал им *τὰ συμφερόντα* – то, что *несло* божественный свет, тепло и силу их сердцам. Недостаточно просто не учить тому, что само по себе пагубно и ведет к заблуждениям или укореняет в грехе, нужно учить тому, что приносит пользу. *...Мы говорим... и все это, возлюбленные, к вашему назиданию.* Павел стремился учить не тому, что угодно людям, а тому, что способно послужить им во благо, угождая им в том только, что полезно для них. Написано, что Бог научает Свой народ полезному, Ис. 48:17. Так что ради Бога учит тот, кто учит Божий народ полезному. (4) Честный, весьма трудолюбивый и неутомимый в труде. Павел возвещал покаяние и веру *всенародно и по домам*. Апостол не ограничивался углами улиц и по возможности проповедовал в больших собраниях; он не связывал себя только собранием, когда появлялась возможность наставлять и в частном порядке. Павел не только не боялся и не стыдился благовествовать *всенародно*, но и не жалел своих сил, трудясь во благо также и отдельных лиц или небольшой группы людей. Он открыто проповедовал стаду, собравшемуся на злачных пажитях, ходил по домам, взыскивая тех, которые ослабели и разбрелись, и вовсе не считал, что исполнение одной обязанности освобождало его от исполнения другого. Во время частных посещений по домам служители должны помышлять о том же, чему они учат и *всенародно*, повторяя и внушая, объясняя и, по необходимости, расспрашивая: *«Поняли ли вы все это?»* В особенности же Божьим слугам следует помогать людям применять библейские истины к себе и относить их к своим обстоятельствам. (5) Верный. Павел учил не только тому, что полезно, но и всему тому, что могло быть таковым, по его мнению. Он проповедовал все без утайки, хотя такие проповеди и могли стоить ему дорого; так, они могли досаждают некоторым и возбуждать в них чувство вражды против проповедующего. Апостол не упускал случая проповедовать обо всем, что могло, по его мнению, оказаться полезным, пусть даже проповедуемое им учение и не соответствовало преданиям или было неприятно кому-либо. Он не удерживал обличений, боясь задеть ими кого-нибудь, когда нужно было обличать и когда его обличения могли принес-

ти пользу обличаемым. Хотя Павел и знал, что проповедь о кресте была для иудеев *соблазном*, а для эллинов *безумием*, он, тем не менее, не умалчивал о кресте, как умалчивали о нем впоследствии миссионеры-католики в Китае. (6) Вселенский. Павел *возвещал Иудеям и Эллинам*. Несмотря на то что он был самым настоящим евреем, воспитанным в иудейской вере, и любил свой народ, и привык с предубеждением относиться к язычникам, апостол, тем не менее, не ограничивал круг своего общения иудеями и не бежал от язычников: Павел проповедовал им с такой же охотой, с какой и иудеям. Более того, являясь по воле Божьей апостолом язычников, из-за чего иудеи непримиримо враждовали с ним, причиняя ему немало вреда и здесь, в Ефесе, и постоянно плели против него интриги, Павел, несмотря на это, не отвергал их как людей нечестивых, а продолжал общаться с ними для их же блага. Служители должны благовествовать беспристрастно, ибо они суть служители Христовы во вселенской Церкви. (7) Воистину евангельско-христианский. Он не учил философским абстракциям и полемическим суждениям, не проповедовал политических идей и не смешивал все с делами государственными или находящимися в ведении гражданских властей, а возвещал веру и покаяние – две великие евангельские милости, их природу и необходимость. Павел всегда возвещал: [1] *Покаяние пред Богом*; чтобы всякий отступивший от Бога вследствие своего греха и все более приближающийся к состоянию вечного разделения с Ним в совершенном покаянии взирал на Бога, обращался, шел и спешил к Нему. Апостол учил тому, что покаяние перед Богом есть наш самый большой долг (гл. 17:30), тому, что воля Божья, которой обязаны покориться все, состоит в том, что *люди повсюду должны покаяться и делать дела, достойные покаяния* (о том же самом он говорит и далее, гл. 26:20). Павел возвещал о том и другом как о благодати Христа во *искупление грехов* (гл. 5:31) и ради этого побуждал народ взирать на Него. [2] *Веру в Господа нашего Иисуса Христа*. Мы должны взирать на Бога с покаянием, видя в Нем свою цель, и на Христа с верой, видя в Нем свой путь. Грех нужно оставить, с ним нужно порвать окончательно, после чего следует верой положить на Христа, чтобы в Нем обрести прощение грехов. Недостаточно одного только покаяния перед Богом, нужно еще и искренно веровать во Христа, Искупителя и Спасителя, и повиноваться Ему, нашему Господу и Богу. Ибо нельзя прийти к Богу иначе, как

только так, как приходят к отцу, сокрушаясь, блудные сыновья; нельзя прийти к Богу иначе, как только в правде и силе Христа Иисуса, Примирителя.

Всем ефесским старейшинам было известно, что именно таким проповедником и был Павел; и если они хотели продолжить его дело, то они должны были действовать в том же духе и ходить тем же путем.

II. Павел объявляет о предстоящих ему по пути в Иерусалим страданиях и скорбях, *ст.* 22–24. Пусть никто не подумает, что апостол оставляет теперь Асию, испугавшись гонений. Более того, ничто не выдает в Павле малодушного, бегущего от опасности, человека; напротив, его поведение выдает в нем героя, бегущего на высоты поля, где, судя по всему, состоится самая жаркая битва. *«И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим...»*, из чего можно заключить, что он: (1) Определенно предвидит ожидающие его испытания. И хотя в настоящий момент апостол и был свободен от видимых уз, этого никак нельзя было сказать о его духе (буквально: *я связан в духе*. – *Прим. переводчи-ка.*). Павел был весь в ожидании бедствий и потому считал своим долгом готовиться к ним всякий день. Он был связан в духе, как бывают связаны все верующие, все нищие духом, старающиеся покориться воле Божьей в предвидении скорбей. Или же: (2) Находится под сильнейшим влиянием Духа Божьего, влекущего его дух к совершению этого путешествия. *«Я иду по влечению Духа*, то есть приняв твердое решение и удостоверившись в том, что к этому меня побуждает Небо, а вовсе не мои собственные чувства и намерения. Я иду, потому что Дух влечет меня и побуждает следовать за Собой всюду».

1. Павел не знает в точности, что произойдет с ним в Иерусалиме. Когда случится это бедствие, почему, при каких обстоятельствах и каковы будут его масштабы – все это Богу не угодно было открыть Павлу. Как хорошо, что будущее сокрыто от нас во мраке, чтобы нам всегда уповать на Бога и с терпением ожидать помощи от Него. Пусть каждый наш шаг сопровождают мысли о том неизвестном, что может выпасть на нашу долю в тот день, в ту ночь или в тот час; вот почему нам всегда следует обращаться к Богу, и тогда пусть Он творит с нами все, что Ему угодно, а мы будем исполняться всем, что угодно Богу.

2. Однако у Павла все же было предчувствие, что разразится буря, поскольку пророки во всех городах, которые он проходил, говорили ему Духом Святым, что его ждут узы и скорби. Помимо общего, обращенно-

го ко всем верующим и служителям, предупреждения о грядущих скорбях и о необходимости готовиться к ним, Павел получил и частное предупреждение о предстоящих ему необычайных бедствиях, которые примут большие масштабы и будут более продолжительными, нежели те, которые обрушивались на него до сих пор.

3. Павел утверждает в смелом и героическом решении не оставлять своего дела. Он слышит печальный перезвон во всяком городе: *узы и скорби ждут его*; тяжело это слышать бедному человеку, старающемуся творить только добро, но получающему в вознаграждение за все свои благие старания такие строгие наказания. Тогда уместно было бы задать вопрос: а как Павлу удавалось переносить все это, ведь он был таким же человеком, как и все мы? Да, действительно, он был таким же точно, как и все люди, и только по милости Божьей мог исполнять свое дело и со снисходительным и великодушным презрением взирать на всякую трудность и поражение, которые терпел, находясь в брэнном теле. Справедливость такого заключения подтверждает дальнейшее свидетельство самого Павла (*ст.* 24), говорящего не из упрямства или хвастовства, а на основании святого и смиренного решения: *«Но я ни на что не взираю*. Единственное, чего я так хочу, – это то, чтобы мое служение было продолжено, имело успех и увенчалось положительным результатом».

Этим Павел подает нам пример:

(1) Святого мужества и решительности в труде вопреки трудностям и противлению, которые встречаются нам на пути. Павел предвидел трудности, но это предвидение никак не повлияло на его решение. *«Но я ни на что не взираю...»*; *οὐδενὸς λόγου φοβῶμαι* – я с ними не считаюсь. Он не впускает этих переживаний в сердце, ибо там пребывают Христос и Небо. Эти переживания не поколебали его внутренне. [1] Предстоящие трудности и противление врага не заставили Павла отступить от порученного ему дела. Завидев надвигающуюся бурю, апостол не развернулся на 180 градусов и не зашагал в противоположном направлении, а решительно пошел вперед, чтобы благовествовать там, где проповедь Евангелия должна была, и он это хорошо понимал, обойтись ему очень дорого. [2] Трудности и противление врага не только не лишили его радости, но даже и не ослабили его усердия в порученном ему деле. И даже насытившись бедствиями, Павел по-прежнему оставался беззаботным. Терпением своим он спасал

свою душу; его огорчали, а он всегда радовался и во всех скорбях выходил больше чем победителем. Всякий имеющий жительство на небесах может взирать сверху вниз не только на обычные для земли бедствия, но и на будущие ярость и злобу самой геенны огненной, свидетельствуя о том, что все происходящее с ним несколько его не трогает, ибо он знает, что ничто и никогда не повредит ему.

(2) Святого презрения к жизни, ее радостям и продолжительности. «...И не дорожу своею жизнью...» Жизнь прекрасна и, естественно, дорога нам. «...За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него...» И тем не менее все имение, в том числе и свою жизнь, человек отдаст, если он правильно понимает смысл и цель своего бытия, лишь бы ему не лишиться благодати Божьей и не рисковать вечной жизнью. Таковы были чувствования Павла. С точки зрения естественной природы человека жизнь представляет собой наивысшую ценность, однако с точки зрения веры земная жизнь является относительно презренной и не обладает такой ценностью: ради Христа с ней можно радостно расставаться. Это положение объясняется в Лук. 14:26, где от нас требуется, чтобы мы возненавидели свою жизнь, но не в безрассудной опрометчивости сердца, как Иов и Иеремия, а в святой покорности воле Божьей и решимости лучше умереть за Христа, чем отвергнуть Его.

(3) Святого долга исполнить до конца дело своей жизни, что должно нас заботить больше, чем преходящие радости жизни или ее внешних проявлений. Благословенный Павел не считал свою жизнь дорожее этого святого долга и потому, понадеявшись на Христа, решил, что *non propter vitam vivendi perdere causas* – никогда ради сохранения своей жизни не пожертвует ее смыслом. Он захотел провести в труде всю свою жизнь, рачитая ее в утомительных трудах и даже рискуя потерять ее в опасном служении. Более того, апостол пожелал отдать свою жизнь за веру, лишь бы ему достичь великих целей своего появления на свет, крещения и апостольского предназначения. Перед этим великим и добродетельным человеком стояли две цели, и если он мог достичь их, то для него было уже не важно, как закончится его земная жизнь. [1] Павел желал остаться верным тому, что ему было поручено, и совершить служение, которое он принял от Господа Иисуса, то есть совершить то дело, начать которое он и был послан в мир, или, вернее, в Церковь. Апостол желал исполнить труд своего поколения, совершенно исполнить свое

служение. Павел желал довести до конца дело своего служения, чтобы ближние пожали его плоды, сделать все до последнего из того, что было ему поручено. Он желал, как сказано о двух Божьих свидетелях, *кончить свидетельство свое* (Отк. 11:7), а не оставить своего дела сделанным вполовину. Заметьте: *во-первых*, апостольство было служением как ради Христа, так и ради человеческих душ, и призванные к нему видели в нем прежде всего труд, а не его достоинство и власть; и если так относились к своему предназначению апостолы, то тем более так должны относиться к своему служению пасторы и учителя, чтобы быть им в церкви как служащие. *Во-вторых*, это служение было принято ими от Господа Иисуса. Это служение им доверил Сам Господь, и именно от Него они приняли данное им поручение. Ради Него, во имя Его и Его силой делали они свое дело, и Ему они подотчетны. Именно Христос определил их на служение (1 Тим. 1:12), именно Он предводительствовал в их служении, именно от Него у них получили силы служить и переносить все тяготы. *В-третьих*, задачей этого служения была проповедь Евангелия благодати Божьей, то есть благовестие миру, удостоверение Евангелия и предложение его людям. Будучи проповедью Евангелия благодати Божьей, это служение как таковое уже заслуживает внимания. Это служение является свидетельством Божьего расположения к нам и тем самым средством, при помощи которого Бог творит в нас благое дело. Это служение представляет Его Богом, милующим нас и ведущим нас к блаженству: таково Евангелие благодати Божьей. Проповедь Евангелия апостол Павел сделал смыслом всей своей жизни, не желая пренебрегать и дня без провозглашения познания, благоухания и силы этого Евангелия. [2] Павел желал видеть успешное завершение своего дела. Его не волновало ни то, когда окончатся дни его жизни, ни то, как скоро, внезапно или печально с внешней стороны оборвется его жизнь, лишь бы ему с радостью совершить *поприще* свое. *Во-первых*, он понимал свою жизнь как *путь, поприще* (место, приспособленное для бега, ристалищ, борьбы. – Прим. переводчика.). Наш жизненный путь есть *предлежащее нам поприще*, Евр. 12:1. Из такого понимания жизни следует заключить, что нам определены конкретные дела, ибо мы были посланы в этот мир не для того, чтобы праздно проводить время; и что положены пределы, ибо мы были посланы в этот мир не для того, чтобы устраивать в нем свою жизнь, а для того, чтобы пройти, или, лучше, пробежать,

наш жизненный путь, причем как можно быстрее. От себя хочу добавить, что нам надлежит *пройти* свой путь как бы *сквозь строй*. Во-вторых, он имел намерение завершить свое поприще, и апостол говорит о его завершении как о чем-то реальном и близком, как о том, о чем он думал во всякое время. Смерть является окончанием нашего ристалища, когда мы выходим из него с честью или с позором. В-третьих, он был преисполнен стремления закончить свое поприще успешно, что предполагает в нем возвышенное желание достичь своей цели и обнаруживает в нем непорочный страх оказаться опоздавшим. «О, только бы мне с радостью совершить мое поприще! И тогда все будет хорошо, хорошо навеки и в наивысшей степени». В-четвертых, никакие труды на земле не представлялись ему тяжкими и никакие скорби – великими, лишь бы ему удалось успешно, с радостью совершить свое поприще. И нам следует взирать на свое служение как на дело всей нашей жизни и после совершения его умереть с довольством, умереть не просто спокойно, но с радостью.

III. Полагая, что им больше уже никогда не свидеться, Павел взывает к совести ефесян, призывая их засвидетельствовать о чистоте его сердца и хождения перед ними.

1. Павел говорит им о том, что теперь прощается с ними, *ст. 25*. «Я знаю, что все вы, между которыми я находился, проповедуя Царствие Божие, все вы, хотя вы и будете получать от меня письма, уже впредь никогда не увидите моего лица». Расставаясь с друзьями, мы можем и должны говорить: «Не знаем, увидимся ли мы еще когда-нибудь», ведь переселиться в мир иной могут и наши друзья, и мы сами. Однако здесь Павел говорит уверенно, пророчески, что эти ефесяне *уже не увидят лица его*. И нам никак не следует думать, что апостол, до сих пор говоривший с таким сомнением о том, в чем не был уверен (*не зная, что там встретится с ним, ст. 22*), теперь стал бы говорить с таким дерзновением (тем более что он предвидел, какой болью отзовутся эти слова в сердцах его друзей), если бы он не имел для подобного пророчества необычайного свидетельства от Духа, Которого, как я полагаю, оскорбляют те, кто вопреки этому заявлению Павла утверждает, будто бы он потом еще бывал в Ефесе и снова встречался со своими друзьями. Однако Павел никогда не заявлял бы столь решительно: «И ныне, вот, я знаю...», если бы он на самом деле твердо не знал того, о чем говорит. Не то чтобы он предвидел, сколько еще времени и

труда ему было определено, но он уже точно видел, что в некоторые места путь ему уже был закрыт и он уже ничего не сможет там сделать. Здесь он долгое время ходил повсюду, проповедовал Царство Божье, выступал против царства греха и сатаны, восхвалял силу и владычество Бога во Христе и возвещал Царство славы в конце веков и Царство благодати как путь к нему. Продолжительное время они были рады видеть его воочию за кафедрой и, смотря на него, *видели лице его, как лице Ангела*. И если на горах были прекрасны ноги этих благовестников мира, то сколь прекрасны были их лица! Однако теперь им не суждено было вновь увидеть его лицо. Примечание: нам следует чаще думать о том, что люди, которые в настоящее время возвещают нам Царство Божье, в короткий срок могут переселиться в иной мир, так что нам после этого уже никогда не увидят их лиц: *...пророки, будут ли они вечно жить?* Но на малое время их свет еще пребудет с нами, поэтому наша задача, пока они еще живы, – наилучшим образом воспользоваться этим обстоятельством, чтобы, уже не видя их лиц в этом мире, иметь надежду повидаться с ними лично, исполнившись утешения, в день оный.

2. Павел призывает их в свидетели своего достойного служения в их среде, *ст. 26*. «Посему, ожидая исполнения моего служения среди вас, как мне, так и вам необходимо обернуться назад и освежить в памяти прошлое». И вот: (1) Апостол побуждает их испытать его и попробовать доказать, что он был ненадежен, что он говорил или делал нечто, превратившее его в соучастника падения той или иной дорогой души. «Чист я от крови всех, чист я от крови людей». Данный отрывок очевидным образом перекликается с отрывком из пророчества (Иез. 33:6), где сказано, что кровь погибшего от вражеского меча Господь взыщет от руки ненадежного стража, этот меч заметившего, но не затрубившего тревоги. «У вас нет оснований говорить, что я не трубил тревоги и не предостерегал вас, поэтому кровь человеков не прольется на мою голову». Если тот или иной служитель показал себя преданным своему делу, то он имеет такую похвалу в себе: *чист я от крови всех* – и не может не иметь такого же свидетельства от окружающих. (2) Таким образом, кровь погибающих будет на их головах, потому что Павел терпеливо увещивал таковых тогда, когда они не желали вразумляться. (3) Павел требует от служителей заверения в том, что они ревнуют, стараясь во всем поступать так, как поступал, находясь среди них, он сам. «Чист я от крови всех,

поэтому смотрите и вы храните себя такими же. *Посему свидетельствую вам в нынешний день*» – *ἐν τῇ σήμερον ἡμέρα* – «я призываю сей день в свидетели для вас» (по Streso). Как иногда в свидетели призываются небо и земля, так и этот день, день прощения, приывается для свидетельства.

3. Павел приводит доказательство своей верности, *ст. 27*. «...*Ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию*». (1) Он не возвещал им ничего, кроме воли Божьей, и не присовокуплял к тому ничего своего. Из его уст звучало «только истинное Евангелие и ничего более, воля Божья о вашем спасении». Евангелие представляет собой Божий совет – он был восхитительно задуман Божьей премудростью, неизменно предопределен Божьей волей и милостиво предназначен Его благодатью для нашей славы, 1 Кор. 2:7. Дело служителей – возвещать этот Божий совет именно так, как он открыт им, а не иначе или как-то еще. (2) Он возвещал им всю волю Божью. Как он проповедовал им истинное Евангелие, так он проповедовал им и полное Евангелие. Он прошел с ними основы вероучения, чтобы они, имея евангельские истины, изложенные надлежащим образом от начала и до конца, лучше понимали их, разбирая их связь друг с другом и зависимость друг от друга. (3) Он не упустил возможности это делать и не избегал возвещать, намеренно или своевольно, ни одну из частей Божьей воли. Апостол не уклонялся ни от проповеди труднейших мест Евангелия ради облегчения своих трудов, ни от проповеди яснейших и понятнейших его мест ради сохранения своего авторитета. Он не упустил возвещать те основы учения, которые, как он знал, могли возбудить ярость бдительных врагов Христовой веры или послужить к неудовольствию беспечных исповедников христианского вероучения. И так он оказался чист от крови всякого человека.

IV. Апостол требует от них как от служителей усердия и преданности в их деле.

1. Павел оставляет на их попечении Ефесскую церковь, то есть святых, верных во Христе, живущих в Ефесе и его окрестностях (Еф. 1:1); и хотя таковых, несомненно, было столько, что все они не умещались в одном месте и потому поклонялись Богу в разных собраниях и под руководством нескольких служителей, тем не менее они названы здесь одним *стадом*, так как их не только объединяла одна вера, как бывает во всех христианских церквях, но они еще и имели в большинстве своем общение друг с другом. Воистину, предвидя свой окончательный уход из этих

мест, Павел передает управление общиной ефесским старейшинам, или пресвитерам, со словами, что не он, а *Дух Святой поставил их блюстителями* (*ἐπισκόπους – епископами*) *стада*. «И вам, пресвитерам, соделанным Духом Святым епископами, надлежит надзирать над этой частью Церкви Божьей» (1 Пет. 5:1, 2; Тит. 1:5, 7). До тех пор пока Павел находился в Ефесе, он сам руководил делами тамошней церкви, и это обстоятельство объясняет то, почему ефесским пресвитерам не хотелось прощаться с апостолом. Однако *орел вызывает гнездо свое, носитя над птенцами своими*, и тем, кто еще совсем недавно оперился, уже надлежит учиться летать самостоятельно, ибо Дух Святой для того и поставил их блюстителями, чтобы пасти стадо. Они приемлют эту честь не сами собой и не от начальников или властителей, но Дух Святой, сущий в них, уполномочил их на это великое дело и, чтобы обогатить их всем необходимым для этого труда, *нисшел на них Дух Святой*, *гл. 19:6*. Святой Дух направлял пути Своих избранных, призывал и, слыша их молитвы, ставил их на этот труд.

2. Павел повелевает им помнить о том деле, к которому они были призваны. Предназначение обязывает: если Святой Дух поставил их *блюстителями в стаде*, то есть пастырями, то пусть они всецело отдадут себя этому делу. (1) Прежде всего им надлежало внимать себе, держать под контролем все побуждения своих сердец, наблюдать за всем тем, что говорят их уста и делают их руки, и знать, как поступать в доме Божьем, в котором они возросли до служения домостроителей. «Многие будут наблюдать за вами: одни с тем, чтобы брать с вас пример, тогда как другие – чтобы найти повод обвинить вас в чем-либо, поэтому вы должны *внимать себе*». (2) Далее им надлежало *внимать стаду*, внимать всему стаду, одним в одной его части, а другим в другой. «Соответственно вашему назначению и обстоятельствам внимайте стаду, которое у вас, и смотрите, чтобы никакая его часть не была в небрежении». Служители должны не только внимать себе, но и уделять постоянное внимание душам тех, кто им поручен, подобно тому как пастыри заботятся о своих овцах, чтобы им не был причинен урон. «*Внимайте всему стаду*, чтобы ни одна овца из стада, да и сами пастыри не разбрелись из загона и не стали жертвами лютых зверей, чтобы ни одна овца у вас не пропала и не потерялась по причине вашей нерадивости». (3) Еще им надлежало пасти Церковь Господа и Бога и во исполнение долга пастырского служения водить овец

Христовых на злчные пажити, питать их, делать все возможное для исцеления душ, потерявших покой и отвращающихся пищи за столом Отца, питать их здоровым учением в заботливой, христианской строгости и следить за тем, чтобы не было никакого недостатка в том, что является необходимым в смысле воспитания их для жизни вечной. Долг пастырей состоит не просто в том, чтобы собирать Божью Церковь, приводя в нее внешних, но и *пасты* ее, укрепляя в ней внутренних. (4) И, наконец, им надлежало бодрствовать (ст. 31), как бодрствуют по ночам пасущие скот; им надлежало вставать и не спать, не допускать духовной лени и дремоты, но приступать к своему делу, твердо держась его исполнения. «...*Будь бдителен во всем...*» (2 Тим. 4:5), «не допускай ничего, что способно навредить твоему стаду, и наблюдай за всем, что может принести ему пользу; используй всякий удобный случай, для того чтобы послужить ему».

3. Приведя несколько достаточных оснований, Павел направляет мысли старейшин к тому, что им надлежит помнить о своем служении всегда.

(1) Пусть старейшины примут во внимание интересы Господа и Его попечение о стаде, им доверенном, ст. 28. Это стадо есть Церковь, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. [1] «Церковь эта есть Божье достоиние, а вы суть служащие Ему, призванные заботиться о ней во имя Его. К собственной вашей славе вы поставлены на это дело Богом, изволением Которого вы призваны служить; однако если вы не будете радеть о Его деле, то ваше небрежение и предательство в этом случае лишь усугубятся, ибо вы тем самым оскорбите Бога и окажетесь неверными Ему. Это дело доверил вам Он, и Ему вы дадите отчет. Итак, *внимайте себе*. Если же это Церковь Божья, то пасите Божьих овец и агнцев, ибо Он ждет доказательств вашей любви к Нему, явленной в этом служении».

[2] Бог искупил Свою Церковь. Если этот мир принадлежит Богу по праву творения, то Церковь является Его достоинием по праву искупления, поэтому мы обязаны возлюбить ее точно так же, как возлюбил ее Он. Она обошлась Ему весьма дорого, а значит нашу любовь к Богу нельзя обнаружить лучше, чем присматривая за Его овцами и агнцами.

[3] Церковь Божья есть та церковь, которую Бог искупил, искупил не так, как Израиля во дни древние, отдав других людей за него и народы за душу его (Ис. 43:3, 4), но Кровию Своею. Вот еще одно доказательство того, что Христос является Богом, ибо Он назван здесь

Богом. Кроме того здесь еще сказано, что Он приобрел Себе Церковь *Кровию Своею*. Эта кровь была кровью Богочеловека, однако Божественная и человеческая природы Христа связаны настолько тесно, что эта кровь названа здесь кровью Божьей, поскольку это была кровь Бога. И Его Божество придает этой крови столь высокое достоинство и столь высокую ценность, что делает ее с одной стороны драгоценным выкупом за наше избавление от лукавого, а с другой – приобретением для нас всякого блага. Более того, ею Христос приобрел нас самих, с тем чтобы сделать нас Своим возлюбленным народом. «...*Они были Твои, и Ты дал их Мне...*» Поэтому и сказано: *пасите Церковь Господа и Бога*, ибо она была куплена такой дорогой ценой. Разве Христос не отдал Своей жизни во искупление Церкви? И неужели служащим Ему неостанет ревности и стараний, для того чтобы за ней присматривать?

(2) Пусть старейшины примут во внимание ту опасность, в которой оказываются овцы и агнцы стада, сделавшись жертвами врагов, ст. 29, 30. «Если это стадо является настолько драгоценным при причине его близости с Богом и вследствие его искупления Христом, то ревнуйте внимать себе и этому стаду». Далее приводится обоснование того и другого. [1] «*Внимайте стаду*, ибо повсюду рыскают волки, ищущие кого бы поглотить» (ст. 29). «*Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки...*» Во-первых, по мнению одних толкователей, речь здесь идет о гонителях, которые начнут доносить на христиан, возбуждая против них ярость властей, и тогда этому стаду не будет никакой пощады. Когда Павел находился в Ефесе, ярость иудеев, в основном, изливалась на него, поэтому считали, что с его уходом из этой местности враги утихомятся. «Ничего подобного, – говорит Павел, – по отшествии моем гонения не прекратятся, потому внимайте овцам и агнцам этого стада, утверждайте их в вере, утешайте и ободряйте их, чтобы, страшась мучений, они не отказались от Христа, а в мучениях не лишились покоя и утешения». Итак, в дни гонений служителям следует присматривать за своим стадом с большим тщанием. Во-вторых, здесь все же предпочтительнее видеть указание на обольстителей и лжеучителей. Павел, возможно, имеет здесь в виду тех обрезанных, которые выступали учителями обрядового закона. Их он и называет здесь *лютыми волками*, поскольку, приходя в овечьей шкуре, нет, в одеянии пастырей, они творили в собраниях христиан зло, сея между ними

вражду и отвлекая их от истинного Евангелия Христова, и делали все возможное, для того чтобы опорочить и оклеветать всех твердо его державшихся. При этом они не щадили самых ценных членов этого стада, побуждая тех, на кого они могли воздействовать, угрызать и снедать их, Гал. 5:15. Поэтому апостол и называл их псами (Фил. 3:2), а здесь волками. Пока Павел жил в Ефесе, эти люди держались в стороне, так как не смели показываться в его присутствии; но теперь, когда он ушел, они вошли в среду верующих и принялись сеять плевелы там, где он посеял пшеницу. «Поэтому внимайте этому стаду и делайте все возможное, для того чтобы укрепить вашу паству в истине и оградить ее от клеветы лжеучителей». [2] *«Внимайте себе, ибо некоторые пастыри отпадут»* (ст. 30). *«И из вас самих, то есть из членов Ефесской церкви и, более того, из служителей вашей же собственной общины, из вас самих, из тех, с которыми я теперь разговариваю (хотя мне и хотелось бы надеяться на то, что все будет не так, как я говорю), восстанут люди, которые будут говорить превратно, то есть противно верному закону Евангелия, во вред его великим целям. Мало того, они ко всему прочему еще и извратят некоторые слова Евангелия и исказят их для того, чтобы прикрыть ими свои заблуждения, 2 Пет. 3:16. И даже те, о ком вы были хорошего мнения и кому вы доверяли, делаютя гордыми и тщеславными, упрямыми и самовольными и начнут вдаваться в абстрактные рассуждения о благовестии и делать вид, будто бы с помощью изящных и любопытных толкований они смогут поднять вас на недостижимую духовную высоту. Однако все это они будут делать с единственной целью увлечь учеников за собою и привлечь их на свою сторону, чтобы те восхищались ими и следовали за ними, слепо на них полагаясь».* Другие понимают это место так, что *увлечь учеников за собою* означает увлечь от Бога истинных учеников Христа и увести их за собой. «Итак, внимайте себе. Если вам скажут, что некоторые из вас изменяют Евангелию, то пусть всякий из вас подумает о себе и сам себя спросит: *не я ли?»*. Это предсказание апостола исполнилось в жизни *Фигелла* и *Ермогена*, которые оставили Павла и то учение, которое он возвещал (2 Тим. 1:15), а также *Именея* и *Филита*, которые *отступили от истины и разрушали в некоторых веру*, 2 Тим. 2:18. Но, хотя некоторые такие обольстители и находились в Ефесской церкви, она, как видно из текста послания Павла к этой церкви (в котором мы не находим таких жалоб и осуждений, как в

других посланиях), не была увлечена их лжеучением так, как другие церкви. Напротив, мир и чистота ее сохранились благословением Божиим, благодаря неустанным трудам и бдительности старейшин, которым апостол, верно предвидя и принимая во внимание наступление эпохи ересей и разделений, а также собственную смерть, и передаст управление общиной.

(3) Пусть старейшины примут во внимание также и те многочисленные труды, которые совершил Павел, создавая эту церковь, ст. 31. *«Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года»* (ибо столько времени апостол проповедовал в Ефесе и его окрестностях) *«день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.* И не будьте нерадивы, когда будете возводить на этом основании, ведь я, полагая его, был так прилежен». [1] Павел, словно бдительный страж, предостерегал их и, предупреждая об опасности приверженности иудейству и язычеству, убеждал их обратиться в веру Христову. [2] Павел предостерегал всякого. Кроме общих предупреждений, звучащих в его проповедях, он уделял внимание и частным лицам, когда видел, что их положение требовало от него выражения его особого мнения. [3] Павел предостерегал постоянно. Он *учил день и ночь.* Дни апостола проходили в постоянном труде. Ночами, когда Павлу полагалось отдыхать, он общался с теми, с кем не мог поговорить по душам при свете дня. [4] Павел не ослабевал в своем деле. Он учил *непрестанно.* Когда его предупреждениям противились, апостол не прекращал предупреждать, зная, что все его противники в конце концов будут побеждены благодатью Божьей; а когда его предупреждения с легкостью принимались, он не находил достаточных оснований, для того чтобы чем-либо оправдать свой отказ от дальнейших предостережений, так что Павел с той же силой продолжал учить праведников не отступать от своей правды, с которой прежде учил их обратиться от греха, когда они были еще грешниками, Иез. 3:18–21. [5] Павел говорил об их душах с любовью и заботой. Он предостерегал их *со слезами.* Как служил он Господу, так служил он и этим овцам и агнцам, *со многими слезами,* ст. 19. Апостол увещевал их со слезами сострадания, из чего видно, что бедствие и опасность, в которых находились эти сердца, продолжающиеся оставаться в греховном состоянии и не сошедшие с греховного пути, настолько его волновали, что это начинало волновать и их самих. Так Павел начинал это благое дело в Ефесе, и так

он трудился в этом городе, не щадя своих сил. Следовало ли поэтому щадить свои силы им, являющимся продолжателями труда апостола?

V. Павел передает их под надзор и во власть Богу, *ст. 32.* «И ныне, возложив на вас всю ответственность и предупредив вас обо всем, предаю вас, братия, Богу. Вот, я сказал вам все, что должен был вам сказать. Господь с вами! Теперь же я оставляю вас, но при всем том предаю вас в любящие руки». Их тревожило, что теперь с ними будет, как, продолжая начатое дело, они будут преодолевать преграды, встающие на их пути, и как они будут обеспечивать себя и свои семьи. Видя такое их замешательство, Павел повелевает им с верой направить свои взоры к Богу и умолять Его о том, чтобы обрести милость перед Его очами.

1. Посмотрите, Кому предает их Павел. Он называет ефесян братьями, видя в них не только верующих, но и служителей, и потому ободряет их упованием на Бога, как и сам он уповал, ведь они его братья. (1) Павел предает их Богу, умоляет Его устроить все и позаботиться о них, восполняя всякую их нужду, и побуждает их во всем укрепляться упованием на Него, ободряясь верой в то, что Он печется о них. «Во всякой нужде своей обращайтесь к Богу, и да будут очи ваши во всякое время обращены к Нему, доверяйте Ему все ваши нужды и трудности. И тогда вы будете утешаться тем, что у вас есть Бог, к Которому вы можете обращаться и у Которого нет ни в чем недостатка». «Я предаю вас Богу, то есть Провидению, предаю Его охране и попечению». И как бы тяжело ни была для нас разлука с кем-либо, довольно для нас того, что мы имеем Бога, Который к нам близок, 1 Пет. 4:19. (2) Павел предает их слову благодати Его, из чего некоторые делают вывод о том, что здесь идет речь о Христе. Он есть Слово (Иоан. 1:1), Слово жизни, поскольку жизнь сохраняется для нас в Нем (1 Иоан. 1:1), и в том же самом смысле Он назван здесь Словом благодати Божией, ибо от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать. Павел предает ефесян Христу, передает в Его руки их как Его служителей, о которых Он печется особо. Павел предает их не просто Богу и Провидению, но Христу и Его благодати. Точно так же и Сам Христос однажды предал Своих учеников Богу Отцу, когда оставлял их. «...Веруйте в Бога и в Меня веруйте». Во многом это означает одно и то же, если под словом Его благодати понимать Евангелие Христа, так как именно через слово Христос становится

близок к нам, чтобы приходить нам на помощь и ободрять нас, и слова Его суть дух и жизнь. «Вы найдете великую помощь, поступая по вере в провидение Божье, но намного большее утешение вы найдете, поступая по вере в евангельские обетования». Павел предает их слову благодати Христа, которое Он преподавал ученикам, когда посылал их; апостол предает их великому поручению, которое Христос оставил им, с верой, что Он пребудет с ними *во все дни до скончания века.* «Постигайте это слово, и Бог дарует вам благо и утешение от него, и вы не будете иметь нужды». Павел предает их слову благодати Божьей – слову, которое является не только основанием их надежды и источником их радости, но и правилом их жизни. «Я предаю вас Богу, Господу вашему, Которому вам положено служить, ибо я нашел, что Он Учитель благий. Я предаю вас слову благодати Его, чтобы отвлечь вас от ваших дел. Я предаю вас слову, которым вы должны руководствоваться. Исследуйте предписания этого слова и поступайте по вере в Его обетования».

2. Посмотрите, Павел предает ефесян слову благодати Божьей не столько в целях защиты их от врагов и ради попечения об их семействах, сколько ради духовных благословений, в которых они нуждались более всего и которые им надлежало ценить более всего. Им даровано Евангелие благодати Божьей с поручением проповедовать его. Ныне Павел предает ефесян этому слову с тем: (1) Чтобы они назидались с его помощью. «Оно может (благодаря тому, что Дух благодати трудится в нем и через него) назидать вас, и вы можете быть совершенно уверены в нем до тех пор, пока будете повиноваться ему, обращаясь к нему всякий день. Вы уже приняли святые даяния и исполнились ими, но слово благодати способно назидать вас всегда. В нем содержится то, с чем вы обязаны познакомиться лучше и чьему влиянию вы обязаны поддаваться больше». Примечание: служителям, возвещающим слово благодати, следует стремиться к назиданию самих себя в такой же мере, в какой и к назиданию своих ближних. Наиболее укрепившиеся в вере христиане, до тех пор пока они обитают в этом мире, обладают возможностью постоянно возрастать духовно, так что они непременно найдут в слове благодати то, что станет более и более содействовать их духовному росту. Слово благодати по-прежнему способно назидать. (2) Чтобы они прославились. «Оно может дать вам наследие со всеми освященными». Слово благодати Божьей дает это наследие не только потому, что

оно дает знание о нем (ибо *жизнь и нетленные явились чрез благовестие*), но и потому, что оно передает обетования Бога, *неизменного в слове*, ибо все обетования Божьи во Христе суть «да» и «аминь». И этим словом, как средством передачи, и подается Дух благодати (гл. 10:44), чтобы стать печатью обетования и залогом обетованной вечной жизни. Итак, именно словом благодати Божьей передается нам это наследие. Примечание: [1] Это наследие представляет собой небо, дарующее неотъемлемое право наследования всем наследникам. Это наследие подобно наследию сынов Израилевых в земле Ханаанской, которое было дано им по обетованию, но в то же время и по жребию, однако являлось *непреложным для всех*. [2] Это наследие дается и гарантируется только освященным. И поскольку неосвященные не могут быть желанными гостями у Святого Бога или у верховного сообщества святых, постольку на небе для них не находится места. В то же самое время *для всех освященных*, то есть для возрожденных свыше, для всех тех, в ком был восстановлен образ Божий, это наследие остается непреложным, причем в такой мере, в какой его делают непреложным всемогущая власть и вечная истина. Поэтому тем, кто будет справляться о своем праве на это наследство, следует удостовериться в том, что они действительно входят в состав общества освященных, связаны с ними едиными узами и разделяют с ними один и тот же образ и одно и то же естество; ибо невозможно оказаться среди прославленных там, не побывав среди освященных здесь.

VI. Павел показывает в себе пример человека, безразлично относящегося к этому миру и ко всему тому, что в нем есть, и если ефесяне будут стоять в том же самом духе и ходить тем же самым путем, то они обнаружат, что такая позиция весьма способствует их спокойному и мирному минованию пределов этого мира. Павел предал ефесян Богу и слову благодати Его ради духовных благословений, которые, несомненно, являются лучшими из благословений. Однако как они при этом смогут накормить и напоить свои семьи, как смогут обеспечить себе сносное существование и собрать детям наследство? «Что до этого, – говорит Павел, – то поступайте так, как поступал я». Здесь апостол напоминает ефесянам о том, что:

1. Он никогда не стремился стяжать земные сокровища, ст. 33. «*Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал... Не пожелайте и вы, и тогда вам станет легче*». Многие в Ефесе, а среди них и обратив-

шиеся в веру Христову, были богаты, имели много денег, серебра и золота, драгоценной утвари и носили роскошные одежды, то есть обнаруживали внешнее благосостояние. Несмотря на это: (1) Павел не стремился жить материально так, как жили эти люди. Слова Павла можно истолковать следующим образом: «*Мне никогда не хотелось иметь столько серебра, сколько я нахожу у моих ближних, и носить такую богатую одежду, какую я вижу на них. Я никогда не осуждал их и не завидовал им. Вести спокойную и благотворительную жизнь я могу и без таких затрат*». Если лжеапостолы желали *хвалиться по плоти* (Гал. 6:12), хотели занимать заметное место в этом мире, то Павел к этому не стремился. Он *умел жить и в скудости, умел жить и в изобилии*. (2) Павел не был корыстолюбив и не брал с людей ни серебра, ни золота, ни многоценной одежды. Он был всегда настолько далек от желания воспользоваться от людей чем-либо, что не желал даже и того, что приносили ему за его труды, и *довольствовался тем, что есть*. Апостол никогда *не пользовался ничем от них*, 2 Кор. 12:17. Павел мог сказать вместе с Моисеем (Числ. 16:15) и Самуилом (1 Цар. 12:3, 5): «*У кого взял я вола? Или кого я обидел?*» Более того, он имел полное право сказать: «*Чьей милости я возжелал и к кому зывал о человеколюбии? Или кому из вас я был в тягость?*» Сам апостол выступал против всякого искания чьих-либо даяний, Фил. 4:17.

2. Он с великим трудом добывал себе на пропитание, ст. 34. «*Сами знаете, и вы были очевидцами того, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии*. Вы сами видели, что я с утра до ночи трудился, когда кроил и шил палатки». Палатки выделывались из кожи, и этот труд был весьма тяжелым. Заметьте: (1) Даже Павел бывал стесняем нуждой, когда он, великий любитель Неба и великое благословение земли, оставался без средств к существованию. Но насколько слеп, зол и неблагодарен этот мир, способный сделать нищим даже такого человека, как Павел! (2) Павел же искал не более чем участия в своих нуждах. Он занимался ремеслом не с целью обогащения, а с целью обеспечения себя пропитанием и одеждой. (3) Павел занимался ремеслом, чтобы зарабатывать на кусок хлеба. Он был образован, и умел говорить, и мог бы зарабатывать себе таким образом, но *нуждам его послужили только руки его сии*. Как жаль, что эти самые руки, через возложение которых так часто передавался Дух Святой, которыми Бог творил неповторимые чудеса, в том

числе и в Ефесе (гл. 19:6, 11), должны были только затем браться за иглы, ножницы и шила при пошиве палаток, чтобы апостолу есть хлеб свой! Павел напоминает об этом пресвитерам (а заодно и всем остальным), чтобы они не удивлялись тому, что их тоже отвергнут, как отвергли его, а вместо этого дальше простигались в своем деле и довольствовались в жизни тем, что имеют. Апостол напоминает пресвитерам также, что чем меньше поддержки они получают от людей, тем больше они получают ее от Бога. (4) Павел трудился не только для поддержания себя лично, но и для поддержания бывших с ним. Несомненно, материальное обеспечение себя и других требовало от апостола дополнительных усилий. Лучше бы они трудились за него (и поддерживали своего учителя), чем ему работать на них. Но ведь случается и так; когда находятся желающие налечь на весла, тогда всегда находятся и те, кто никогда не будет против этого возражать. Ну что ж, если Павел желает трудиться, чтобы поддерживать своих братьев, пожалуйста, пусть трудится.

3. Даже и трудясь для того, чтобы есть от трудов рук своих, Павел какую-то часть из приобретенного оставлял для оказания помощи ближним, и к этому же он призывает здесь ефесян, ст. 35. *«Во всем показал я вам (для всякого дела вашего служения оставил вам образец и подал вам хороший пример), что, так трудясь, надобно поддерживать слабых».* Полагают, что здесь апостол говорит об укреплении веры немощных посредством устранения тех предвзятых убеждений, что некоторые имели в отношении христианского вероучения, будто бы известные проповедники Благой вести превратили свое служение в прибыльное ремесло, а само Евангелие сделали коварной уловкой, при помощи которой они промышляют и крадут деньги у народа. *«Итак, чтобы не дать повода ищущим повода придраться к нам, а также чтобы поддержать находящихся среди вас немощных, вы хорошо сделаете, если в настоящий момент будете есть от трудов рук своих, а не находиться на содержании церкви».* Однако я больше склонен считать, что речь здесь идет о поддержке больных, бедных, а также тех, кто не может трудиться, ибо такое понимание вполне согласуется с данным Павлом наставлением (Еф. 4:28): *«...трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся».* Мы обязаны честно трудиться не только для того, чтобы содержать себя, но и для того, чтобы быть в состоянии уделять нуждающимся. Слова эти нелегкие, и Павел

подкрепляет их изречением Учителя, которое ефесянам следует никогда не забывать. Эти слова принадлежат Господу Иисусу, Который, по всей видимости, нередко приводил их на память Своим ученикам. Творя столько добра, и притом даром, Иисус просил Своих учеников поступать точно так же, Мат. 10:8, 9. Это, не записанное ни одним из евангелистов, изречение Христа Павел слышал из уст то ли Петра, то ли других учеников. О, как прекрасны эти слова, таящие в себе нечто парадоксальное: *Блаженнее давать, нежели принимать*. Д-р Тиллотсон (Dr. Tillotson) отмечает: «Именно это изумительное речение Спасителя, проникнутое особой нежностью и обращенное к нам, было опущено евангелистами и могло окончательно пропасть, оказавшись в забвении, но, к счастью, апостол Павел вспомнил, а Лука записал его». Блаженнее давать, нежели принимать; притом не просто блаженнее быть богатым и давать, нежели быть бедным и принимать (это всякому понятно), а блаженнее благодворить из того, что мы имеем, как бы много или мало это ни было, нежели умножать имяне и прибавлять к нему. Позиция же сынов века сего является как раз таки обратной: они боятся давать. «Подобные даяния нас разорят», – говорят они и продолжают все больше и больше приобретать. *«Все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего – на свою корысть»*, Ис. 56:11. Чистоган для таких людей является величайшим из всех благословений, в то же время Христос учит нас тому, что *блаженнее давать* (что уже само по себе превосходно, ибо даяние свидетельствует о лучшем духовном состоянии и ведет к большему блаженству в будущем), *нежели принимать*. Давая, мы таким образом в большей степени уподобляемся Богу, Который дает всем, ничего не ожидая взамен, и на Господа Иисуса, *Который ходил, благодворя*. Блаженнее трудиться для ближних, не ожидая воздаяний за наши старания. Притом делать это следует с удовольствием, если обстоятельства наших семей позволяют нам благодворить. Конечно, благодворить благодарным людям приятнее, однако благодворить неблагодарным людям блаженнее, так как в последнем случае нашим казначеем становится Бог, Который в воскресение праведных вознаградит нас за то, что до того момента никак иначе не будет скомпенсировано.

Стихи 36–38

После прощальной, весьма впечатляющей проповеди Павла, произнесенной перед ефес-

скими пресвитерами, далее мы находим прощальную молитву и слезы, производящие на слушателей еще большее впечатление. Едва ли можно, размышляя об этом, читать приведенное здесь описание без слез.

I. Они прощались с молитвой, *ст. 36. Сказав это, он преклонил колена свои и со всеми ими помолился.* Эта молитва, по всей видимости, была молитвой, в полной мере отвечающей торжественности этого печального момента. В этой молитве Павел предал их Богу, молился о том, что ему хотелось не покидать их, а пребывать с ними. 1. Молились все присутствовавшие на том месте. Павел не только помолился о них, но и помолился вместе с ними, *со всеми ими помолился*, чтобы они возносили Богу такие же прошения о себе и друг другу, какие он возносил о них, и чтобы они знали, о чем просить Бога, когда апостол оставит их. Общественная молитва не должна заменять собой наши личные молитвы и делать их излишними, напротив, общественная молитва должна возбуждать и вдохновлять наши личные молитвы, являясь нашим путеводителем в них. Оставшись наедине с собой, мы должны творить те же молитвы, которые вместе с нами возносили Богу наши служители. 2. Это была сердечная, смиренная молитва. Сердечность и смирение нашло свое отражение в позе, которую приняли молящиеся. Павел *преклонил колена свои и со всеми ими помолился*, и эта поза является самой пристойной молитвенной позой, указывающей как на поклонение, так и на прошение, особенно на прошение о прощении греха. Павел часто молился на коленях. *...Преклоняю колена мои...* (Еф. 3:14). 3. После проповеди апостола они помолились. Можно предположить, что Павел молился о том же самом, о чем и проповедовал. Он доверил попечение о церкви в Ефесе этим пресвитерам и теперь молился о том, чтобы Бог даровал им силу оправдать возложенное на них доверие и даровал им столько мудрости и милостей, сколько им для этого понадобится. Апостол молился за все стадо и за всякого причисленного к нему, чтобы *Пастырь овец великий* позаботился обо всех и не дал им стать жертвой гнусных, отвратительных волков. Таким образом, Павел учил ефесских служителей молиться за всех, кому они будут проповедовать, чтобы *не сделался тщетным труд* их. 4. Это была прощальная молитва, которая, как и прощальная проповедь, возможно, оставила неизгладимые впечатления. Прощаясь, друзья должны расставаться с молитвой, чтобы, молясь в момент рас-

ставания, они после наступления разлуки исполнялись силы молиться друг за друга с большим чувством, что является частью христианского долга и служит к большему общению святых. «Да надзирает Господь над мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга!» – такая это добрая прощальная молитва, Быт. 31:49. Такой же доброй является и молитва о том, чтобы наша следующая встреча еще раз состоялась либо на пути в небо, либо уже в самом небе. Здесь Павел следует примеру Христа, Который, оставляя Своих учеников, сначала сказал слово, а затем со всеми ими помолился, Иоан. 17:1.

II. Они прощались со слезами, со многими слезами и нежными объятиями, *ст. 37, 38. 1. Тогда немалый плач был у всех...* У нас есть все основания полагать, что Павел заплакал первым. Хотя он и должен был идти и ясно видел свое предназначение в ином труде, он, тем не менее, скорбел сердцем, ибо вынужден был оставлять их, что стоило ему многих слез. Столь часто со слезами трудившийся среди них (*ст. 19, 31*), апостол при расставании проливал их, верно, потоками, орошая ими все то, что прежде в этом месте посеял. Но вот какое замечание сделано о тех слезах: *...немалый плач был у всех...* В слезах были все, и, судя по всему, проливать эти слезы собравшихся заставили нежные признания в любви, к которым обратился Павел. Это были слезы любви и взаимной привязанности, подобные слезам Ионафана и Давида, когда те были вынуждены разлучиться и плакали оба вместе, но Давид (как если бы они плакали из-за вражды) плакал более, 1 Цар. 20:41. 2. *Падая на вью Павла*, все они один за другим *целовали его*, оплакивая каждый свою потерю. «Как я могу расстаться с таким бесценным человеком, с этим благословенным Павлом, – говорил один, – с которым моя жизнь теперь так тесно связана?» «Прощай, мой дорогой друг, – говорил другой, – тысяча благодарностей тебе, и десять тысяч за тебя Богу, за все труды, которые ты совершал вместе со мной для моего же блага». «И нам нужно расстаться? – спрашивал третий и продолжал: – И я должен лишиться своего путеводителя и духовного отца, бывшего мне кормилицей?» «Что будет с нами, – задавал вопрос четвертый, – когда нам не к кому будет обратиться и не от кого будет получить наставление? Что мне делать, если Господь лишает меня моего учителя? Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!» Примечание: кто любит больше, тот бывает и любим больше. Павел, питавший самые нежные чувства к своим дру-

зьям, имел друзей, весьма возлюбивших его. Слезы прощания с Павлом являются благодарностью ему за все те слезы, которые он проливал, проповедуя им и молясь вместе с ними. ...*Кто напоет других, тот и сам напоен будет.* 3. Их сердца разрывались на части, и это место уподобилось известному месту плача Бохиму от сказанного Павлом слова о том, что они уже не увидят лица его. Если бы он повелел им последовать за собой, как повелевал своим постоянным спутникам, или сообщил им о своем намерении навестить их в будущем, то они пережили бы это прощание так, как следует. Но, услышав, что им уже больше никогда не увидеть его лица в этом мире и что это прощание было их окончательным расставанием, они подняли великий плач. Это прощание сделалось подобным похоронному и вызвало в расстающихся весьма сильные, всепоглощающие стенания. Было и еще нечто, от чего скорбели ефесяне: они скорбели оттого, что теперь лишились благ, приносимых общественным служением Павла, и что больше уже не увидят его в качестве ведущего у них богослужения, не услышат его наставлений и утешений. И, надо полагать, они скорбели также о своем грехе, ибо не пользовались трудами Павла должным образом тогда, когда он был с ними, что и подвигло Бога удалить отсюда апостола. Однако ошутимее всего их бедствие подчеркивалось тем, что *они уже не увидят лица его*. Когда смерть разлучает нас с нашими друзьями, тогда мысль о том, что мы уже больше не увидим их лиц, вызывает в нас скорбные чувствования; но, сетуя так, мы в этом начинаем походить на тех, кто не имеет твердой надежды. Однако если наши друзья умерли во Христе, а мы живем для Него, то они в таком случае пошли предстать перед лицом Божиим, пошли узреть Его славу, от которой их лица засияют, а нам следует уповать на то, что и мы вскоре присоединимся к ним. Хотя мы больше и не увидим их лиц в этом мире, мы все же надеемся на то, что снова увидим их в лучшем мире, и уповаем на то, что будем там с Господом вовеки.

III. Они *проводжали его до корабля*, чтобы отчасти выказать апостолу свое почтение (они прошли с ним такое расстояние, какое могли проделать) и отчасти еще немного побыть в общении с ним. Если уж этому прощанию суждено было стать их последним свиданием, то они хотели получить от Павла столько наставлений, сколько они могли принять, и взглянуть на него в последний раз. И, надо полагать, когда все пришли на побережье и Павел готов был уже взойти на борт

судна, плач и лобзания повторились, ибо тогда разлучались те, кто не желал разлуки. Однако то обстоятельство, что присутствие Христа не покидало Павла и оставалось с ефесянами, переменяло вскоре их настроения и стало утешением для обеих сторон.

ГЛАВА 21

До сих пор мы с великим удовольствием сопровождали благоговяющего апостола Павла в его путешествиях по языческим странам и наблюдали богатую жатву, собираемую им для Христа. Были мы также и свидетелями великих гонений, которые переносил апостол, но от которых в конце концов был избавлен Господом, 2 Тим. 3:11. Теперь нам надлежит совершить вместе с Павлом путь в Иерусалим и проводить апостола в его пожизненные узы. Дни служения Павла, кажется, подошли к концу, и в судьбе апостола уже не осталось ничего светлого, кроме страданий, дней тьмы, которых впереди было так много. Какая жалость! Неужели такой труженик должен был быть выведен из строя? Да, именно так, и мы должны не только согласиться с этим, как согласились в тех обстоятельствах друзья апостола, сказав: «Да будет воля Господня!», но и принять все это, твердо веря в то, что Павел и в узах, и перед судом будет прославлять Бога и служить Христу так же преданно, как служил Ему на кафедре проповедника. В этой главе мы читаем: I. О путешествии Павла из Ефеса в Кесарию, морской порт близ Иерусалима, об остановках в пути и об окончательной высадке апостола в Кесарии, *ст. 1–7*. II. О столкновении Павла с друзьями, пытавшимися настойчиво, но безуспешно удержать апостола от посещения Иерусалима, *ст. 8–14*. III. О путешествии Павла из Кесарии в Иерусалим и о радушном приеме, оказанном ему тамошними верующими, *ст. 15–17*. IV. О согласии Павла с увещанием иерусалимских братьев, подавших апостолу совет оказать любовь иудеям. Эта любезность заключалась в том, что Павел должен был пойти в храм и очиститься во свидетельство того, что он не является врагом Моисеевых обрядов и ритуалов, каким его здесь представляли, *ст. 18–26*. V. О том, как иудеи обратили действия Павла в ущерб ему и силой задержали апостола в храме, обвинив его в осквернении святого места, *ст. 27–30*. VI. О том, как разъяренная толпа иудеев едва не растерзала Павла, а также о взятии его под стражу, произведенном на законных основаниях командиром римского отряда; о том, как впоследствии этот командир позволил Павлу самостоятельно защищаться перед народом, *ст. 31–40*. Так Павел сделался узником, и до конца повествования нам уже не суждено увидеть апостола в ином статусе.

Стихи 1–7

Здесь можно заметить:

I. То, каких душевных терзаний и хлопот стоило Павлу выйти из Ефеса, мы глубже узнаем из первых слов этой главы: *Когда же мы, расставшись с ними, отплыли...* Создается впечатление, будто бы какая-то неведо-

мая сила разлучила их друг с другом. Эта сила действовала с обеих сторон: Павел не хотел оставлять ефесян, а они не хотели разлучаться с ним, однако здесь, на земле, не было никакой возможности предотвратить приближающуюся разлуку, и потому произошло то, что должно было произойти. Когда смерть изымает из нашей среды верующих, тогда они словно бы расстаются здесь, на земле, с друзьями, которые делают все возможное для того, чтобы по возможности удержать их.

II. Насколько благоуспешным было их путешествие из Ефеса. Без всяких затруднений они *прямо*, то есть по прямой линии, *пришли в Кос*, известный греческий остров, а на *другой день в Родос*, обязанный своей славой скульптуре – Родосскому колоссу. *Оттуда* они приплыли в *Патару*, знаменитый порт и столицу Ликии, *ст. 1*. Здесь они весьма удачно *нашли корабль, идущий в Финикию*, как раз туда, куда они и держали свой путь, *ст. 2*. Когда все у нас складывается хорошо и наши предприятия устраиваются в силу ряда неприметных сопутствующих обстоятельств, нельзя не увидеть в том руки Провидения и не сказать: *Бог устрояет мне верный путь*. Признав корабль, держащий курс на Финикию (то есть в Тир), самым подходящим, они *взошли на него и отплыли в Тир*. По пути следования они проплывали Кипр, или, как написано здесь, они *были в виду Кипра* – острова, попечение о котором нес Варнава, его уроженец. По этой причине Павел и не зашел сюда, но, как отмечает историк, *оставивши его влеве (ст. 3), мы плыли к берегам Сирии и наконец пристали в Тире*, некогда знаменитом мировом торговом центре, но теперь находящемся в упадке. Тем не менее некоторые торговые связи с внешним миром этот порт еще сохранял, *ибо тут надлежало сложить груз с корабля*, что и сделали.

III. Остановка, сделанная Павлом в Тире. Прибыв сюда, апостол оказался у самых пределов земли Израилевой и нашел, что успеет пройти остаток пути в установленные сроки.

1. В Тире Павел *нашел* некоторых учеников из числа принявших Евангелие и открыто исповедовавших веру Христову. Заметьте: куда бы Павел ни приходил, он всюду расспрашивал, есть ли ученики в здешних местах, навевывая о них и налаживая с ними связи. И мы также знаем, как находить птиц одного с нами полета. Иногда во время Своего земного служения Христос достигал пределов земли Тирской, но благоговевать туда не ходил; не считал Он также нужным и даровать Тиру и Сидону преимущества,

имевшиеся у Хоразина и Вифсаиды, хотя и знал, что, если бы тириане и сидоняне получили эти преимущества, они нашли бы им лучшее применение, Лук. 10:13, 14. Тем не менее по мере расширения пределов исполнения Великого евангельского поручения Христа начали возвещать и в Тире, и там у Него появились ученики. Именно об этом, как полагают, и говорится в пророчестве о Тире: *...торговля его и прибыль его будут посвящаемы Господу...* (Ис. 23:18).

2. Павел, *отыскав учеников в Тире, пробыл там семь дней*, так как они уговорили апостола погостить у них столько времени, сколько он сможет. Павел провел семь дней в Троаде (*гл. 20:6*), и теперь он столько же дней провел в Тире, чтобы иметь здесь возможность провести вместе с учениками хотя бы один воскресный день и проповедовать слово Божье в общем собрании. Да ведь и всякий вообще верующий желает творить добро всюду, где ни оказывается, так что везде, где могут находиться ученики, можно творить добро и в свою очередь ожидать добра от них.

3. Ученики в Тире были настолько одаренными духовно, что могли Духом Святым проричать скорби, ожидавшие Павла в Иерусалиме, ибо *Дух Святой по всем городам свидетельствовал, гл. 20:23*. Поскольку скорби Павловы должны были впоследствии стать предметом широкого обсуждения, Бог посчитал за лучшее, чтобы об этих скорбях было дано множество пророчеств, дабы вера в народе Божьем не поколебалась, а утвердилась. Притом же, имея такой дар предвидеть скорби апостола, ученики в Тире из любви к Павлу и ревнуя о церквях, в том числе и о нееврейских общинах, которым пришлось бы очень трудно без него, просили его о том, *чтобы он не ходил в Иерусалим*, ибо, по их мнению, определенное Богом решение было условным: если Павел пойдет в Иерусалим, то встретит там скорби. Похожим на это было пророчество о Давиде, *что жители Кеиля предадут его* (то есть если он *рискнет остаться среди них*). Ученики в Тире передали Павлу *по внушению от Духа, чтобы он не ходил в Иерусалим*, поскольку они пришли к выводу, что Павел больше прославит Бога, если останется на свободе. В том, что они так думали и потому отговаривали Павла, не было ничего предосудительного, однако при всем том эти ученики заблуждались, ибо испытание апостола должно было прославить Бога и послужить дальнейшему распространению Евангелия. Павел хорошо это знал, и та неотступность, с которой ученики

в Тире отговаривали его от посещения Иерусалима, послужила лишь к большей славе его благочестивого и поистине героического решения.

4. Тирские ученики, несмотря на то что никто из них не был обращен непосредственно через проповедь самого Павла, выказали великое почтение апостолу, о пользе труда которого для церкви они слышали очень много, когда он выходил из Тира. Хотя ученики в Тире были знакомы с апостолом на протяжении всего лишь семи дней, тем не менее они пришли все, *с женами и детьми*, как если бы Павел был каким-нибудь вельможей, чтобы в торжественной обстановке попрощаться с ним, испросить его благословения и проводить его до того места, до которого было возможно. Примечание: (1) Мы не только должны проявлять уважение к нашим служителям, которые являются нашими предстоятелями в Господе и которые нас взражают, и *почитать их преимущественно с любовью* за то дело, которое они делают среди нас, но и должны при случае свидетельствовать о своей любви и почтении всем верным служителям Христовым как ради имени Христа, служителями Которого они являются, так и ради дела, совершаемого ими среди ближних. (2) В особенности же мы должны воздавать почести тем, кому воздаст исключительные почести Сам Бог, сделав их в высшей степени полезными в своем роде. (3) Хорошо воспитывать детей в духе уважения к верующим людям и добрым служителям. Мы еще ни разу не встречали ничего подобного в отношении кого бы то ни было, и это было в высшей степени необыкновенно: здешние ученики пришли проводить Павла со своими семьями, с женами и детьми, чтобы оказать ему наибольшие почести и получить наибольшую пользу от его наставлений и молитв. И насколько гневным было замечание, сделанное в отношении детей идолослужителей из Вефиля, которые насмехались над пророком Господним, настолько же милостивым было замечание, сделанное в отношении детей учеников из Тира, которые пришли почтить апостола, зная, что и Христос принимал осанну из уст детей. (4) Нам следует мудро распоряжаться своим временем и обстоятельствами, прилагая все возможные усилия для того, чтобы употребить их во благо наших душ. Конечно же, *они провожали Павла*, чтобы получить как можно больше от общения с ним и от его молитв. Некоторые усматривают в Пс. 44:13 предсказание именно этого эпизода: *И дочь Тира с дарами...*, так как

при расставании Павлу, по всей видимости, преподнесли какие-то подарки, какие мы обыкновенно дарим нашим друзьям, уходящим в море, *гл. 28:10*.

5. Они расстались с молитвой. Так точно Павел расставался и с ефесскими пресвитерами, *гл. 20:36*. Так Павел на личном примере учит нас молиться всегда, молиться непрестанно. *...На берегу, преклонивши колена, помолились*. Павел молился о себе, молился о них, молился обо всех церквах. Павел, усердный в молитве, был молитвой могуч. Они помолились на берегу моря, чтобы их последнее прощание было освящено и благоухало молитвой. Уходящим в море следует на берегу предаться Богу в молитве и уповать на Его охрану, подобно тем, кто даже после расставания с *terra firma* надеется твердо стоять в вере в providение и обетования Божьи. Они преклонили колени на берегу моря, хотя почва там, по всей видимости, была или каменистой, или илистой, и так помолились. Павел желал, *чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи*, и сам поступал согласно этому пожеланию: там, где апостол молился, он всегда преклонял колени. Как выразился Джордж Герберт (George Herbert), *от стояния на коленях и шелковые чулки не рвутся*.

6. Они наконец расстались, *ст. 6. И, противившись друг с другом с нежнейшими объяснениями и выражениями любви и печали, мы вошли в корабль*, чтобы выйти в море, а *они возвратились домой*. Притом и те, и другие сетовали на то, что расставание в этом мире неизбежно. Заметьте, как они расстались: «Мы, которым предстояло путешествие, подыались на судно, радуясь тому, что у нас было судно, могущее доставить нас куда нужно; те же, кому не было никакой нужды куда-либо отправляться, возвратились домой, радуясь тому, что у них был дом, могущий их принять под свой кров». *Веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих*. Павел благословил возвращающихся домой, между тем как оставшиеся на берегу молились об уходящих в море.

IV. Прибытие Павла и бывших с ним в Птолемаиду – город, находившийся неподалеку от Тира, *ст. 7. Мы прибыли в Птолемаиду*, которую некоторые отождествляют с городом Акко, данным колону Асирову, Суд. 1:31. Павел попросил пристать к берегу, чтобы *приветствовать братьев*, разузнать об их жизни и благословить их. Не имея возможности долго здесь оставаться, апостол все же не мог пройти мимо этого места и не выразить братьям своего почтения и

потому *пробыл у них один день* (возможно, это было воскресенье). Краткая остановка лучше, чем вообще никакая.

Стихи 8–14

Павел и бывшие с ним люди прибыли наконец в Кесарию, где апостол решил задержаться на какое-то время, поскольку именно в этом месте Благая весть впервые была возвещена язычникам и *Дух Святой сошел на них*, гл. 10:44. Из этих стихов мы узнаем о том:

I. Кто принял Павла и кто сопровождал его в Кесарии. Павлу не очень часто приходилось останавливаться в гостиницах, так как там, где он бывал, находились те или иные друзья, с радостью принимавшие апостола у себя дома. Обратите внимание на тот факт, что люди, совершавшие совместное плавание, по завершении его расстались и каждый из них занялся своими делами. «Одни, имевшие отношение к грузу, остались там, где *его надлежало сложить с корабля*» (ст. 3); «другие по прибытии в Птолемаиду занялись своими делами. Мы же, бывшие с Павлом, последовали за ним и пришли в Кесарию». Люди, вместе путешествующие в этом мире, расстаются в момент смерти того или другого, и только потом откроется, кто был с Павлом, а кто – нет. Итак, в Кесарии:

1. Павел и бывшие с ним люди остановились по прибытии в доме у Филиппа-благовестника, которого много лет тому назад мы оставили в Кесарии, сразу же по крещении им евнуха (гл. 8:40), и вот мы снова встречаемся с ним в Кесарии. (1) Сначала Филипп был диаконом, одним из семи диаконов, избранных для того, чтобы печься о столах, гл. 6:5. (2) Теперь же, и уже довольно продолжительное время, он являлся благовестником, одним из тех, кто, как и апостолы, насаждал и возвращал церковные общины, пребывая, как и они, в *молитве и служении слова*. Таким образом, *хорошо служа диаконом, он приготавливал себе высшую степень и, показав себя верным в малом, над многим был поставлен*. (3) В Кесарии у Филиппа был свой дом, пригодный для размещения Павла и бывших с ним. Хозяин дома радушно встретил апостола и его спутников. *...Вшедши в дом Филиппа благовестника... остались у него*. Так христианам и служителям должно быть, в зависимости от их достатка, *страннолюбивыми друг ко другу без ропота*, 1 Пет. 4:9.

2. У этого Филиппа были четыре дочери девицы, *пророчествующие*, ст. 9. Это означает, что, как и другие, они возвещали о предстоящих Павлу скорбях в Иерусалиме, убеж-

дая его не идти туда. Не исключено, что дочери Филиппа пророчествовали апостолу с той целью, чтобы утешить и укрепить его в связи с предстоящими трудностями. Здесь пророчество об изобильном излиянии Духа на всякую плоть: *...будут пророчествовать* (то есть предсказывать будущее) *сыны ваши и дочери ваши...* (Иоил. 2:28) – получило дальнейшее исполнение.

II. Какое ясное и полное пророчество о предстоящих ему скорбях услышал Павел из уст известного нам пророка, ст. 10, 11. 1. Павел и бывшие с ним люди довольно надолго задержались в Кесарии. Возможно, Корнилий в то время еще жил в Кесарии, и (хотя Павел и бывшие с ним остановились у Филиппа) мог быть полезен им во многих отношениях, и уговаривал их подольше задержаться в городе. Непонятно, что побудило Павла оставаться здесь и не особенно спешить перед последним переходом в Иерусалим, хотя в начале своего путешествия он, кажется, весьма спешил туда. Однако ясно одно, а именно то, что Павел не оставался здесь, как и в любом другом месте, ради праздного времяпрепровождения; на счету у апостола был всякий день. 2. В Кесарию *пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав*. Как известно, этот пророк приходил *из Иерусалима в Антиохию* возвещать о повсеместном голоде, гл. 11:27, 28. Посмотрите, как многообразно Бог распределяет Свои дары. Павлу как апостолу были дарованы Духом слово мудрости, и слово знания, и дары исцеления. Агаву и дочерям Филиппа тем же Духом было даровано пророчество – дар предсказания будущего, которое и исполнялось по данному о нем предсказанию. См. 1 Кор. 12:8, 10. Так что дар предсказания будущего, то есть то, что в Ветхом Завете являлось выдающимся проявлением Духа, в Новом Завете совершенно затмили другие дары, причем дар предсказания будущего давался в Церкви людям менее знаменитым. Агав приходил в Кесарию как будто только для того, чтобы встретиться с Павлом и передать ему это пророчество. 3. Агав предсказал, что в Иерусалиме Павла ждут узы: (1) С помощью знака или жеста, как предсказывали в древности пророки Исаия (Ис. 20:3), Иеремия (Иер. 13:1; 27:2), Иезекииль (Иез. 4:1; 12:3) и многие другие. *Агав взял пояс Павлов, когда тот развязал его и положил возле себя, или же, возможно, Агав сам снял его с Павла и связал им вначале себе руки, затем ноги*, хотя, возможно, он связал руки и ноги вовсе не свои, а Павла. Агав сделал это как в целях подтверждения своего пророчества (предсказываемое обязательно произойдет, словно бы оно уже произошло), так и в целях

воздействия на окружающих, поскольку то, что мы видим, производит на нас большее впечатление, чем то, что мы слышим. (2) С помощью истолкования этого знака или жеста. *Так говорит Дух Святой, Дух пророческий: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут, как поступили в прошлом с его Учителем (Мат. 20:18, 19), в руки язычников, как поступали иудеи и в других местах, пытаясь обвинить апостола перед римскими правителями. Это конкретное предупреждение о будущих скорбях было дано Павлу с тем, чтобы он успел к ним подготовиться, дабы эти скорби, когда они придут на него, не оказались для апостола неожиданностью и не повергли его в ужас. Это же самое предупреждение, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие, дано всем нам и должно принести нам такую же пользу.*

III. С какой неотступностью друзья пытались убедить Павла отказаться от посещения Иерусалима, *ст. 12.* «Не только обитатели здешних мест, но и все мы, бывшие с ним, в том числе и Лука, который прежде часто слышал подобные предсказания и видел твердую вопреки всему решимость Павла, со слезами умоляют его не ходить в Иерусалим, а выбрать себе иной путь». Итак: 1. Здесь проявилась достойная похвалы любовь к Павлу и была дана высокая оценка деятельности апостола, обусловленная громадной отдачей им себя для блага Церкви. Людей верующих, успешно подвизающихся на своем поприще, время от времени следует убеждать в том, что они не должны доводить себя до крайнего изнеможения, а людей добродетельных и смелых следует просить о том, чтобы они не подвергали себя излишнему риску. И если *Господь для тела*, то и мы. 2. Однако здесь проявилось и малодушие, особенно же это касалось тех из числа бывших с Павлом, которые знали, что апостол предпринимает данное путешествие под Божьим водительством, и были очевидцами того, с какой решимостью он шел к цели, преодолевая преграды. Вместе с тем мы видим здесь малодушие, свойственное всякому из нас. Наблюдая бедствие на почтенном расстоянии от себя и имея о нем только общее представление, мы относимся к нему несерьезно, однако с приближением его мы съезживаемся от страха и бежим прочь.

IV. Какое святое мужество и какую отвагу проявил Павел, не поколебавшись в своем решении, *ст. 13.*

1. Павел выговаривает им за то, что они, приводя логические доводы, пытаются заставить его отказаться от своего намерения. Перед нами любовная ссора, размолвка при

взаимной любви, когда с обеих сторон сталкиваются чувства, весьма искренние и сильные. Павла нежно любят, отсюда и противление его намерению со стороны окружающих; и Павел любит нежно, отсюда и его укоризна, порожденная их противлением. «... *Что плачете и сокрушаете сердце мое?..*» Они вводят его в соблазн; таким же точно соблазном был для Христа Петр, когда в подобных же обстоятельствах, сказал: «*Будь милостив к Себе, Господи!..*» Их слезы по нему *сокрушали его сердце.* (1) Такое сердечное сокрушение вводило Павла в соблазн, потрясало его, ослабляло его решимость и отнимало у него смелость в осуществлении своего намерения, побуждало его допустить возможность перемены тактики, поворота на 180 градусов. «Как известно, мне определено пострадать, и вам следовало бы воодушевить и укреплять меня, говорить то, что способно укрепить мое сердце. Вы же своими слезами только сокрушаете его и вызываете в нем уныние. Что вы хотите этим сказать? Разве Учитель не велел всякому Своему последователю нести свой крест? Неужели вы хотите, чтобы я не нес своего креста?» (2) Павлу было прискорбно то, что они так настойчиво навязывали ему свое мнение, с которым он не мог согласиться, не поступив наперекор своей совести. Павел был весьма отзывчивым человеком. Нередко и сам бывая в слезах, апостол сочувствовал плачущим друзьям, слезы которых производили на него сильное впечатление и едва ли не могли заставить его уступить им в том или другом. Теперь же эти самые слезы терзали его сердце, ибо он не в силах был исполнить просьбы и требования своих плачущих друзей. Это была вредная доброта, жестокое сострадание, так как, стараясь разубедить Павла, друзья мучили его, увеличивая его скорбь. Если нашим друзьям суждено пострадать, то мы должны проявлять к ним любовь в утешении, а не в печали о них. Однако заметьте: если бы кесарийские христиане могли в деталях предвидеть предстоящее событие, которое они в целом восприняли столь горестно, то они скорее бы примирились с ним ради собственной же пользы; ибо, когда Павел сделался узником в Иерусалиме, его сразу же отправили назад, в Кесарию, то есть туда, где он сейчас находился (*гл. 23:33*) и где должен был провести по крайней мере *два года* (*гл. 24:27*), причем как вольный (*гл. 24:23*), ибо тогда вышло распоряжение, разрешающее апостолу общаться с друзьями, а друзьям посещать его. Выходит так, что церковь в Кесарии получила больше пользы и помощи от Павловых

уз, чем могла бы получить, если бы апостол остался на свободе. Обстоятельства, которым мы противимся, полагая, что они во многом действуют против нас, промысл Божий способен обратить нам на пользу, и на этом основании мы должны следовать Провидению, а не бояться его.

2. Тем не менее Павел остается тверд в своем намерении. *«Что плачете? Я готов претерпеть все страдания, мне уготованные. Я решительно выступаю за то, чтобы идти, предав все воле Божьей, так что вам нет никакого смысла противиться. Я хочу пострадать, а почему вы не хотите, чтобы я пострадал? Неужели кто-то другой сможет лучше решить за меня самого? Вот если бы меня постигла беда, а я не был бы готов встретить ее, то это действительно было бы настоящим бедствием и вы были бы правы, оплакивая мою судьбу. Однако, слава Богу, все обстоит иначе. Предлежащая мне скорбь является для меня великой честью, и пусть она не пугает вас. Со своей стороны я готов», ετοιμος εχω – «я рад стараться, подобно воину в баталии. Я жду скорбей, я рассчитываю на них, поэтому они не найдут на меня внезапно. Ибо мне сказано было вначале, сколько я должен пострадать» (гл. 9:16). «К этим скорбям я приготовлен чистой совестью, стойким упованием на Бога, святым отрешением от мира сего и уничтожением моего тела, живой верой Христовой и радостной надеждой на вечную жизнь. Я имею в себе силы приветствовать то, что меня ожидает, приветствовать так, как приветствуют долгожданных друзей люди, готовые к встрече с ними. По данной мне благодати я могу не только перенести эти скорби, но и возрадоваться в них». Итак: (1) Посмотрите, как велика решимость Павла. «Вам говорят, что я стану узником в Иерусалиме, и вы, боясь того, желаете предостеречь меня. Сказываю же вам: я не только хочу быть узником, но, если будет на то воля Божья, даже готов умереть в Иерусалиме. Я готов пожертвовать не только своей свободой, но и своей жизнью». Мы поступаем мудро, когда размышляем о будущих скорбях и, соответственно, готовимся к тому, чтобы *пребывать совершенными и исполненными всем, что угодно Богу.* (2) Посмотрите, что двигало Павлом и придавало ему такой решимости, что он сам желал пострадать и умереть. Дело в том, что апостол действовал *во имя Господа Иисуса*. За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; Павел же и саму жизнь готов был отдать ради служения и славы имени Христа.*

V. С какой страждущей уступчивостью приняли друзья это решение Павла, *ст. 14*. 1. Друзья Павла покорились мудрости этого

верующего человека. Они благопристойно стояли на своем ровно столько, сколько могли, но *когда они не могли уговорить его, то успокоились*, оставили свое. Павлу лучше было знать удостоверения своего ума и то, что ему надлежало делать, так что приличнее предоставить решение этого вопроса самому апостолу и не порицать его за то, что он делает. Тем более нам не следует говорить, что он поступает легкомысленно, упрямо и своевольно и что в нем, дескать, действует дух прекословия, подобно тому как есть у некоторых обычай судить всякого не поступающего так, как они хотят. Бесспорно, у Павла имелись достаточные основания для принятия подобного решения, хотя он и посчитал необходимым всем о них рассказывать. И Бог укрепил его в этом решении и поставил перед ним благодатные цели, преворая которые в жизнь Павел и мог послужить Богу. Хорошо поступают те, кто не слишком разубеждает стоящих на своем тогда, когда разубедить их не представляется возможным. 2. Друзья Павла покорились благой воле Божьей. ... *Успокоились, сказавши: да будет воля Господня!* Они связали эту решимость Павла не с его строптивостью, а с желанием претерпеть скорби и исполнить волю Божью. *Отец Небесный, да будет воля Твоя!* – таким принципом нам следует руководствоваться в наших молитвах и делах, а также и в нашей снисходительности. Такой оборот дела можно отнести на счет: (1) Истинной стойкости Павла. Он был непоколебимым и не поддавался переубедению, и друзья увидели в этом исполнение воли Господней. «Только Он мог vollziehen в него такую твердую решимость, поэтому мы уступаем». Примечание: в том, как сердца наших друзей и служителей обращаются в том или ином направлении (хотя, может быть, и совершенно не так, как того хотелось бы нам), следует видеть руку Божью, а ей следует покоряться. (2) Будущих скорбей. «Если нет иного выхода и Павел должен сделаться узником, то да будет воля Господа Иисуса. Мы сделали все от нас зависящее, чтобы Павел не стал узником, и ныне предаем это дело Богу, оставляем Павла Христу, Которому Отец отдал всякий суд, и поступаем уже не по своей, но по Его воле». Примечание: когда нам открываются будущие скорби, и в частности скорби, побуждающие наших служителей умолкнуть или оставить нас, тогда нам следует согласиться: *«Да будет воля Господня!»* Бог премудр и всеведущ, и Он знает о том, что и как содействует к нашему благу, поэтому нам надлежит лишь «приветствовать Его святую

волю». Мы должны не просто говорить: «Да будет воля Божья, ибо мы испробовали все средства и ни одно из них не принесло желаемого успеха», но: «Да будет воля Божья, ибо воля Его есть премудрость Того, Кто творит все по изволению Своей воли. И да творит Он с нами и нашими ближними все, что угодно Его благой воле». Когда скорби уже постигли нас, тогда наши сетования должны смягчиться уже потому, что тем самым исполняется воля Господня; когда же скорби еще только ожидают нас, тогда наши страхи должны подавляться сознанием того, что тем самым исполнится воля Господня, в отношении которой нам следует говорить *аминь* – да будет так.

Стихи 15–26

Этот отрывок повествует:

I. О путешествии Павла из Кесарии в Иерусалим и о том, кто сопровождал апостола. 1. Павел и бывшие с ним *приготовили* свою ношу, сумы и ящики, потому что, подобно каким-нибудь бедным странникам или воинам, были сами себе носильщиками: так мало у них было переман одежды. *Omnia tua tecum porto* – *Все свое ношу с собой*. Некоторые высказывают предположение, что Павел и бывшие с ним люди несли с собой деньги, собранные церквами Македонии и Ахаии для оказания помощи бедным верующим в Иерусалиме. Если бы друзьям удалось убедить Павла пойти иным путем, то они с радостью пошли бы с ним куда угодно, однако вопреки всему апостол вознамерился идти именно в Иерусалим. Несмотря на это, друзья Павла не говорят: «Ну что ж, если ему так надо, пусть идет один»; вместо этого они говорят (подобно Фоме в схожих обстоятельствах, когда Христос собрался идти в Иерусалим, где Его ждала опасность): «*Пойдем и мы умрем с Ним*» (Иоан. 11:16). Их решимость остаться верными Павлу была подобна решимости Еффея, заставившего его остаться верным Давиду. «*Где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой*» (2 Цар. 15:21). Вот как отвага Павла сделала отважными и его друзей. 2. Некоторые из кесарийских учеников отправились в путь вместе с Павлом и бывшими с ним. Неясно, последовали ли они за Павлом, несмотря ни на что, с той целью, чтобы воспользоваться случаем разделить общение со святыми, или же они отправились в этот путь с целью послужить Павлу в том или другом и, если получатся, предотвратить его скорби, или, по крайней мере, послужить ему в этих скорбях. И чем мень-

ше времени нахождения на свободе оставалось у Павла, тем с большим усердием им надлежало пользоваться всякой возможностью для общения с ним. Точно так и Елисей, узнав о скором вознесении Илии, старался не оставлять его. 3. Вместе с ними отправился в путь один почтенный и знатный человек, владевший имением в Иерусалиме, куда он был рад пригласить Павла и бывших с ним. Это был *Мнасон Кипрянин* (ст. 16), у которого можно было бы жить. На праздники, как всегда, в Иерусалим стекались огромные массы народа, так что устроиться в гостинице в такое время было крайне трудно. Места в гостиницах занимали люди состоятельные; сдавать же внаем во время праздников считалось среди домовладельцев делом постыдным, так как пристанище странникам полагалось давать даром. По этой причине всякий старался принять гостей из числа своих друзей; вот и Мнасон пригласил Павла и бывших с ним на праздник в гости. И хотя он был наслышан о тех скорбях, которые, по всей видимости, должны были постигнуть Павла и могли обернуться бедствием для всякого, кто оказал бы гостеприимство апостолу, он, что бы с ним ни случилось, решился оказать ему радушный прием. Этот Мнасон назван здесь *давним учеником*, то есть учеником *от начала*; считается, что он был одним из семидесяти учеников Христа, или одним из первых обращенных при сошествии Духа, или одним из первых обращенных во время благовестия на Кипре, гл. 13:4. Как там ни было, Мнасон был христианином, притом, судя по всему, уже на протяжении многих лет, и теперь был в преклонном возрасте. Примечание: достойно быть давним учеником Христа; достойно благодатью Божьей исполнять свой долг, укрепляясь в вере и исполняясь разума и опыта вплоть до самой доброй старости. Нужно искать пристанища у давних учеников Христа; ибо их многолетие поучает мудрости.

II. О том, как встретили Павла в Иерусалиме. 1. Многие из братьев *радушно приняли* его, ст. 17. Как только они узнали о прибытии Павла, они пришли в его пристанище у Мнасона, чтобы поздравить его с благополучным прибытием и засвидетельствовать ему о том, что весьма рады видеть его. При этом каждый из них пригласил апостола в свой дом, считая это честью для себя, о которой такой выдающийся служитель Христа должен был знать. Стрессо (Streso) отмечает, что выражение, употребленное здесь для описания оказанного апостолам гостеприимства, – *ἀσμένως ἀπεδέξαντο* – употребляется

также и в отношении приема, оказанного апостольскому учению, *гл. 2:41. Охотно принявшие слово его крестились...* Если бы Павел оказался сегодня в нашей среде, то мы тоже с радушием приняли бы его; однако остается одна проблема, которую можно либо решать, либо игнорировать, и эта проблема заключается в том, что мы имеем слово апостола, а принимаем его неохотно. 2. На следующий день Павел и его друзья встретились на церковном собрании с Иаковом и пресвитерами церкви, *ст. 18. На другой день Павел пришел к Иакову*, взяв с собой и своих спутников, чтобы представить их Иерусалимской церкви. Иаков, судя по всему, был единственным апостолом, находящимся в Иерусалиме постоянно; остальные разошлись с благовестием по разным местам. При этом апостолы, возможно, посчитали нужным по очереди оставлять одного из своей среды в Иерусалиме, поскольку сюда стекалось множество народа со всего света. В настоящее время это служение нес Иаков; в общине служили также и все ее старейшины, или пресвитеры, которые были назначены пасторами этой церкви и в чьи обязанности входило проповедовать и управлять. Павел приветствовал всех, свидетельствуя о своем почтении, приветствовал и подал руку дружбы. Он *приветствовал их*, то есть пожелал всем им здоровья и благополучия, и помолился Богу об их благословении. В узком смысле приветствие означает пожелание здоровья: *salve*, или *salus tibi sit*, – значит то же самое, что и *мур вам*. Верующим весьма приличны подобные взаимные приветствия, или пожелания добра, указывающие на их взаимную любовь друг к другу и на их общую любовь к Богу.

III. О том, как Павел рассказал собравшимся о своем служении среди язычников, и о том удовлетворении, с которым этот рассказ был воспринят собранием. 1. Павел поведал собравшимся об успехах дела благовестия в тех странах, в которые он был послан для проповеди, ибо апостол знал, что собранию будет весьма приятно узнать о расширении границ Христова Царства. Он *рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его*, *ст. 19*. Обратите внимание на ту скромность, которую проявил Павел, говоря не о том, что сделал лично он (ведь он был только орудием в Божьих руках), а о том, что сотворил его служением Сам Бог. «*Это не я впрочем, а благодать Божья, которая со мною*». Павел насаждал и поливал, а возвращал Бог. Павел для того рассказывал обо всем подробно, чтобы через обстоятельства его слу-

жения благодать Божья была тем более прославляема. Как Давид желал возвещать своим ближним о том, что сотворил Бог для души его (Пс. 65:16), так и здесь Павел желал говорить о том, что сотворил Бог рукой его; и тот, и другой хотели, чтобы их друзья помогли им быть благодарными Богу за все. 2. Услышанный рассказ побудил всех воспеть хвалу и славу Богу, *ст. 20. Они же, выслушавши, прославили Бога...* Все свои достижения Павел приписал Богу, и собравшиеся прославили за них Бога. Они не стали восхвалять апостола, оставив его Учителю право вынести Свою оценку: «*Хорошо, добрый и верный раб...*», а прославили благодать Божью, посетившую язычников. Примечание: обращение грешников, совершенно естественно, является для нас предметом такой же радости и такого же славословия, что и для ангелов. Бог почтил Павла больше любого другого участника того собрания, сделав апостола пригодным для более широкого служения, однако никто из присутствовавших не позавидовал ему и его растущему авторитету; более того, именно за это они и *прославили Бога*. А воодушевить Павла на свободное, радостное и доброхотное продолжение своего служения они не смогли бы ничем другим, кроме прославления Бога за успешное благовестие, ибо Павлу было по сердцу, когда слава доставалась Богу.

IV. О просьбе Иакова и пресвитеров Иерусалимской церкви к Павлу (скорее эту просьбу следовало бы назвать советом) угодить уверовавшим иудеям, выказав свое почтение к обрядовому закону, и публично войти в храм для совершения жертвоприношения, ибо в самом этом действии не было никакого греха. И хотя исполнением обрядового закона отягощать обращенных язычников не следовало совершенно (как того желали лжеучители и через это всячески извращали Евангелие), тем не менее соблюдение этого закона никоим образом не возбранялось тем, кто был воспитан в почтении к нему, хотя и был теперь весьма далек от упования на оправдание от закона. Этот закон умер, но еще не был погребен; отмирал, но еще не умер окончательно. А поскольку соблюдение обрядового закона не являлось грехом, то, по мнению пресвитеров Иерусалимской церкви, отправление одного из его ритуалов могло стать проявлением благоразумия Павла. Заметьте: то, что они подали Павлу этот совет, было отнюдь не проявлением их желания властвовать над апостолом, а выражением их расположения к нему.

1. Собравшиеся хотели, чтобы Павел обратил внимание на множество уверовавших

иудеев. «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев...» Павла называют братом, так как его считают сподвижником в деле благовестия. И хотя все они были из числа обрезанных, а он являлся апостолом язычников, хотя они были благонамеренными соглашателями, а он – инакомыслящим, тем не менее друг для друга они оставались братьями. «Ты бывал на некоторых наших собраниях и знаешь, как они многочисленны: сколько *миriad* уверовавших Иудеев». Употребленное здесь слово «мириады» означает по-гречески не тысячи, а *десятки тысяч*. Даже среди иудеев, более всех остальных настроенных против Евангелия, было великое множество принявших его, ибо благодать Божья сильна на разрушение сатанинских твердынь. Вначале уверовало только сто двадцать душ, а теперь уверовавших было многие и многие тысячи. Ибо кто может считать день сей маловажным? и если вначале было мало, то впоследствии Бог силен сделать весьма много. Отсюда следует, что Бог не отверг Своего народа окончательно, ибо среди евреев сохранился остаток, то есть избранные, помилованные (см. Рим. 11:1, 5, 7), и это были *многие тысячи уверовавших*. И рассказ об успехах дела благовестия среди евреев, несомненно, будет так же приятен Павлу, как и рассказ об обращении язычников – уверовавшим евреям, ибо желания сердца апостола и его молитвы к Богу были об Израиле во спасение.

2. В собрании Павла известили о широко распространенной болезни, которой страдали эти верующие иудеи и от которой они до сих пор еще не исцелились. «...Все они – ревнители закона...» Эти верующие иудеи приняли Христа как истинного Мессию, положились на Его праведность и подчинились Его водительству. В то же время они знали, что закон Моисеев имеет свое происхождение от Бога, и находили духовное благо в отправлении его уставов, а потому, естественно, не могли допустить даже мысли об оставлении его или о постепенном отходе от него. Поэтому, наверное, они постоянно твердили о том, что Христос *подчинился закону* и соблюдал его (хотя целью этого было наше избавление от закона), находя, таким образом, возможность для себя оставаться под законом. В том и заключается эта тяжелая болезнь и это заблуждение, что они возлюбили тень будущих благ, хотя явился уже и самый образ вещей, и по-прежнему подклоняли выю свою под рабское ярмо, несмотря на то что Христос уже пришел для того, чтобы даровать им свободу. Однако же посмотрите: (1) Как велика сила воспитания и навыв-

ка, особенно в обрядовом законе. (2) Какое великое снисхождение необходимо было проявлять по отношению к этим верующим иудеям. Этим уверовавшим иудеев не отвергали по причине их духовной болезни и заблуждений и не отлучали как не принявших веры Христовой, поскольку они придерживались закона и, более того, ревновали о нем в своем личном хождении перед Богом и не навязывали его окружающим. Их ревность о законе получала правильное истолкование, и потому считалось неззорным проявлять к такому известному снисхождение. Их ревность о законе можно было оправдать еще и тем обстоятельством, что они восприняли его с молоком матери и были воспитаны в среде тех, с кем вместе жили.

3. Здесь Павлу определенно дали понять, что верующие иудеи, столь ревнующие о законе, были настроены по отношению к нему недоброжелательно, *ст. 21*. Павла, одного из достойнейших служителей Христовых, благословить мог не всякий из этих детей Божьих. «*О тебе слышались они* (и по слышанному сложили о тебе собственное мнение), что ты не только не учишь язычников соблюдать закон Моисеев, как того хотели бы некоторые (хотя мы и убеждали их отказаться от этих требований), но и *всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтоб они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям* нашего народа, которые установлены свыше, поскольку их можно соблюдать, находясь среди язычников и вдали от храма. Они слышаны о тебе, что ты не учишь поститься и отмечать церковные праздники, не учишь носить филактерии, не учишь уклоняться от приема нечистой пищи». Итак: (1) Павел действительно призывал к упразднению закона Моисеева, учил тому, что оправдаться законом невозможно, а поэтому не следует и связывать себя обязательством его соблюдения. Однако: (2) Апостол вовсе не учил отступлению от Моисея, ибо вероисповедание, которое Павел проповедовал, ставило целью не нарушить, а исполнить закон. Павел проповедовал Христа (*конец закона к праведности всякого верующего*), покаяние и веру, обращаясь к которым мы должны широко пользоваться законом. Евреи, рассеянные между язычниками, те евреи, которых Павел учил, и не думали об отступлении от Моисея. Напротив, только теперь они, наученные видеть в законе *детоводителя ко Христу*, стали понимать его лучше, чем когда-либо, и принимать его близко к сердцу. Но даже верующие иудеи, слышавшись о Павле как о противнике Моисея и, возможно, излишне доверившись неверующим

иудеям, оказались настроенными против Павла. Их служители, пресвитеры, здесь представленные, любили и уважали Павла, одобряли его дела и называли его своим братом, но заставить остальной народ изменить сложившееся у них мнение об апостоле на более благосклонное им было не под силу. Очевидно, что меньшая рассудительность предрасполагает к большей суровости, а слабая голова – к горячности. Этим уверовавшим иудеям не по силам было разобраться в учении Павла (хотя это было их долгом), и они осудили его, в сущности, по неведению.

4. Вот почему собравшиеся пресвитера просили Павла, коль скоро он объявился в Иерусалиме, во время общего богослужения опровергнуть выдвинутое против него обвинение и заявить о том, что он не учит народ отступлений от Моисея и отказу от иудейских преданий, поскольку держится их сам.

(1) Собравшиеся пришли к выводу о том, как Павлу следует поступить. *«Итак что же? Что нужно сделать? Ведь люди услышат, что ты пришел в город».* Подобные неудобства ходят за именитыми людьми по пятам, ведь их вхождение и выхождение привлекает большое внимание людей; о знаменитостях говорят, одни из доброго расположения к ним, другие – из злого. *«Когда услышат, что ты пришел, верно соберется народ, желая, чтобы мы пригласили их посоветоваться: стоит ли нам допускать тебя как брата до проповеди у нас или же нет. Возможно также и то, что народ сам стихийно соберется, желая послушать тебя».* Пресвитерам нужно было что-то предпринять, чтобы успокоить верующих и заверить их в том, что Павел не учит отступлению от Моисея, и собравшиеся заключили, что именно так и следует поступить: [1] В интересах самого Павла, чтобы таким образом вернуть ему доброе имя, чтобы этого добродетельного человека не пятнали позором и чтобы такому одаренному человеку не чинили препятствий, способных помешать его деятельности. [2] В интересах самих верующих, чтобы в дальнейшем они навсегда оставили всякие предубеждения против этого добродетельного человека и чтобы не упустили случая воспользоваться его служением по причине этих предрассудков. [3] В собственных же интересах, чтобы их почтительное отношение к Павлу (а они обязаны были его почитать) не обернулось их же собственным поношением со стороны доверенной им паствы.

(2) Павлу было предложено воспользоваться удачной возможностью очиститься в храме. *«Сделай же, что мы скажем тебе,*

послушайся нашего совета. *Есть у нас из числа уверовавших иудеев четыре человека, имеющие на себе обет назорейства. В ближайшее же время истекает срок их назорейства» (ст. 23), «и по закону им надлежит остричь голову назорейства своего и принести жертву – агнца в жертву всесожжения, агницу в жертву за грех и овна в жертву мирную вкупе с другими жертвами, предусмотренными данным обрядом» (см. Числ. 6:13–20).* Многие, когда истекал срок их обета, совершали этот обряд не в одиночку, а вместе исходя из эконоимей времени или же из соображений о большей ревности. Не так давно Павел, подчинившись закону, принял на себя обет назорейства и в ознаменование окончания срока своего назорейства остриг голову в Кенхреях (гл. 18:18), как и полагалось иудеям, живущим вдали от храма. Поэтому апостола попросили только присоединиться к тем четырем иудеям и помочь им принести жертву назорейства. *«Очистись с ними по закону, и благоволи принять на себя издержки на жертву по этому благочестивому поводу, и присоединись к ним в жертвоприношении».* Это, по предположениям собравшихся, заставит клеветников умолкнуть, и тогда всякому станет ясно, что слухи, которые ходят об апостоле, несправедливы, ведь Павел не таков, каким его представляют, и он вовсе не учит иудеев отступать от Моисея, потому что сам, будучи евреем от евреев, поступает благочестиво и продолжает соблюдать закон. И тогда все встанет на свои места.

5. Было торжественно объявлено о том, что постановление, принятое ранее в отношении обращенных из язычников, в силу только что сделанного Павлу предложения не будет нарушено и свобода, предоставленная уверовавшим язычникам, не будет ущемлена, ст. 25. *«А об уверовавших язычниках мы писали, положивши и решив придерживаться того, чтобы они ничего такого не наблюдали. Мы вовсе не намерены заставлять их соблюдать обрядовый закон, только бы они хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удушения и от блуда, не связывая себя при этом приношением традиционных жертв и совершением ритуальных очищений либо иных иудейских обрядов и культовых отправления».* В собрании знали, как усердно Павел выступал в защиту свободы уверовавших язычников, и потому открыто связали себя обязательством соблюдать христианскую свободу. Вот в чем заключалось предложение собравшихся пресвитеров.

V. О согласии Павла с этим предложением. Павлу хотелось угодить им в этом деле.

Апостол не поддавался никаким уговорам отложить свое посещение Иерусалима, однако, оказавшись наконец в Иерусалиме, он уступает, согласившись действовать так, как было принято поступать здесь, *ст. 26. Тогда Павел, взяв тех мужей, которых ему представили, и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм не с народом и не с шумом, как о том засвидетельствовал сам апостол, гл. 24:18.* Точно таким же образом в храм входили и другие благочестивые иудеи, пришедшие по тому же поводу и желающие объявить священникам об окончании дней своего очищения. Священник же в свою очередь должен был установить время, когда те должны были принести одно приношение за всех. Эйнсворт (Ainsworth), комментируя Числ. 6:18, цитирует Маймонида, проливающего свет на это обстоятельство: «Если кто свидетельствует, говоря: «вот на мне обет назорейства», или: «пусть остригут голову назорейства моего», то он должен принести жертву по своему назорейству и взять на себя издержки на жертву из того, что имеет». Павел так и поступил: он взял на себя издержки на жертву за этих назореев и, как полагают некоторые исследователи, связал себя законом назорейства, то есть взял на себя обязательство посещать храм с постом и молитвой на протяжении семи дней и только по истечении этого срока принести требуемые приношения, о чем и дал знать священнику. Итак, настало наконец время ответить на вопрос: хороший ли совет дали Павлу Иаков и пресвитера и хорошо ли поступил апостол, приняв такой совет? 1. Одни осуждают это решение Павла, вызванное создавшимися обстоятельствами, доказывая, что оно было на руку уверовавшим иудеям, этим поборникам обрядового закона, и что оно вызвало уныние в рядах тех, кто выступал за духовную свободу во Христе. Разве мало было того, что Иаков и иерусалимские пресвитера потворствовали заблуждению обращенных иудеев? И зачем нужно было обманным путем добиваться одобрения того же от Павла? Сообщив Павлу о великой ревности о законе уверовавших иудеев, они, принявшие от Бога столь превосходные дары, неужели не должны были взять на себя нелегкий труд разрешить для своих единоверцев создавшееся затруднение и убедить их в том, что обрученные Христу свободны от соблюдения закона? См. Рим. 7:4. Подстрекать же Павла личным примером утвердить народ Божий в вопросе исполнения закона – значило уповать на земную мудрость больше, чем на благодать Божью. Воистину, Павлу лучше было знать, как ему следует поступить, нежели тем, кто хотел его наставить. Однако: 2. Другие

считают, что этот совет был разумным и добрым, и то, что Павел последовал ему, говорят они, было оправдано, ибо дело стоило того. У Павла и самого был принцип: «... для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев...» (1 Кор. 9:20). Павел обрезал Тимофея в угоду евреям и, хотя и не соблюдал постоянно обрядового закона, все же (соглашаясь на любые уступки ради того, чтобы творить добро) в определенной ситуации был готов пойти в храм и принести там жертву. Немошных в вере следует сносить, одновременно противостоя тем, кто подрывают ее основы. Воистину, это решение Павла приблизило его скорби, ведь его уступка, с помощью которой апостол намеревался умиротворить иудеев, только вывела их из себя и причинила ему много неприятностей. Тем не менее у нас нет достаточных оснований осуждать решение апостола. Павел мог бы поступить и иначе и все равно пострадал бы за это. Премудрый Бог, по всей видимости, усмотрел как сам данный апостолу совет, так и согласие Павла последовать ему ради достижения лучшей цели; ибо у нас есть все основания полагать, что уверовавшие иудеи, пытавшиеся своей ревностью о законе выставить себя в лучшем свете перед неверовавшими, стали свидетелями варварского обращения с апостолом (стремившегося угодить им) и что это отвратило их от обрядового закона лучше, чем то же самое могли бы сделать самые убедительные доводы и горячие споры. Они поняли, что напрасно угождать людям, которые не успокоятся до тех пор, пока окончательно не покончат с христианством. Непорочность и праведность сохраняют нас лучше трусливого соглашательства. Подумаем только, что пришлось пережить Иакову и пресвитерам, размышлявшим впоследствии о том, что своим советом они заключили Павла в узы, и мы увидим в этом предупреждение для себя не давить в угоду себе на людей, заставляя их делать противное их разумению.

Стихи 27–40

Из этого отрывка мы узнаем о том, что Павел оказывается в узах, конца которым нам уже не увидеть; ибо вслед за тем апостола будут то поспешно пересылать из одного судебного заседания в другое, то изнурять сначала в одной, а потом в другой тюрьме, не разбирая его дела и не освобождая его до суда под поручительство или залог. Приходит беда, а мы и не знаем того, как долго она продлится и чем закончится.

1. Павел схвачен и взят под стражу.

1. Павла арестовали во время ритуального очищения, когда он участвовал в совер-

шении необходимых священных обрядов в храме, *ст. 27*. Прежде здесь все узнавали Павла, но теперь, когда он провел столько времени в заграничных путешествиях, он появился в храме, словно обыкновенный странник, так что недоброжелатели заметили его лишь под конец, когда эти *семь дней оканчивались*. В храме, то есть на святом месте, гарантирующем неприкосновенность верующему, на апостола напали люди, способные на все, чтобы смешать его кровь с приношением его, – в храме, где апостола надлежало приветствовать как величайшее украшение, когда-либо украшавшее храм с тех пор, как Господь храма оставил его. Храм, о котором они выказывали такую ревность, ныне был осквернен ими. Вот и наша церковь более всего осквернена не кем иными, как папскими гонителями, действующими во имя Церкви и ради ее блага.

2. На Павла донесли асийские иудеи, то есть это преступление совершили не иерусалимские иудеи, а иудеи рассеяния, отлично знавшие апостола и более всех остальных настроенные против него. Последние редко восходили в Иерусалим для участия в храмовом богослужении, довольствуясь жизнью вдали от храма ради собственной выгоды, но, несмотря на это, выказывали самую большую ревность о храме, как будто бы им дано было таким образом искупать свое обычное нерадение о нем.

3. Асийские иудеи подняли за собой народ и возбудили в нем ярость против Павла. Они не пошли жаловаться первосвященнику и городским властям (потому что, наверное, не ожидали получить от них поддержку), но *возмутили весь народ*, расположенный в нынешнее время более, чем в какое-либо другое, ко всякого рода беспорядкам и мятежу, буйному и возмутительному. Людей, подчиняющихся страстям, а не разуму, настроить против Христа и веры проще простого; вот почему Павел, говоря о гонителях из числа евреев, называет их людьми не только нечестивыми, но и совершенно безрассудными.

4. Асийские иудеи возбудили в толпе вражду против Павла посредством не просто безответственных, но до конца живых и несправедливых доводов. Они кричали: *«Мужи Израильские, помогите! Если вы истинные израильтяне и вам не безразлична судьба вашего собрания и вашего отечества, то вот теперь настало ваше время, помогите схватить нашего общего врага»*. Так кричат на него, как на вора (Иов. 30:5) и как бешеного пса. Примечание: враги, которым никогда не удавалось доказать, что вера Христова явля-

ется злом, всегда и неустанно (не думая о том, справедливо это или несправедливо) порочили ее доброе имя, обрушивая на нее потоки ярости и гнева. Истинным сынам Израилевым следовало бы помочь Павлу, проповедовавшему Того, Кто был *славой народа Своего Израиля*. Однако всеобщее негодование, естественно, никаким образом не позволило им показать себя истинными израильтянами, разве что не подтолкнуло их к тому, чтобы поддержать противников Павла. Все это напоминает ситуацию, когда кричат: *«Держи вора!»*, а также крики Гофолии: *«Заговор! Заговор!»*; в общем, это напоминает ситуацию, когда недостаток разумных доводов компенсируют криком.

5. Иудеи обвинили Павла в извращении учения и в занятии порочной практикой, при этом и то, и другое, по мнению обвинителей, было направлено Павлом против Моисеева закона.

(1) Иудеи обвинили Павла в извращении учения. Он, по их мнению, не только сам держался превратных толкований, но и открыто пропагандировал их, правда, не здесь, в Иерусалиме, а в других местах, нет, во всех, совершенно во всех местах он всех повсюду учил им. Вот как искусно отягощали враги «состав преступления» апостола, как будто бы он в своих путешествиях был вездесущ. «Он делает все возможное, для того чтобы распространять свои нечестивые и еретические идеи». [1] Направленные против народа. Павел учил тому, что евреи и язычники равны перед Богом, так что *не имеет силы ни обрезание, ни необрезание*. Более того, апостол выступал против неверующих иудеев с учением о том, что они являлись отверженными (и потому Павел открещивался от них и их синагог). Все это преподносилось врагами Павла как якобы сказанное апостолом против всего израильского народа, как если бы это о них было сказано: *«Подлинно, только вы люди, и с вами умрет мудрость!»* (Иов. 12:2), тогда как в действительности Бог, хотя и отверг неверующих, не *отверг народ Свой*, Рим. 11:1. Они суть *Лоамми – не Мой народ* (Ос. 1:9), несмотря на это евреи по-прежнему притязают на исключительность. Кто создает о себе впечатление исполненным ревности по Церкви, тот имеет к ней весьма далекое отношение. [2] Направленные против закона. Своим учением о необходимости верить в Евангелие как в конец закона и в его усовершенствование Павел, по убеждению его противников, выступал против закона, тогда как в действительности это учение не уничтожало закон, а утверждало его,

Рим. 3:31. [3] Направленные против *места сего*, храма. Павел учил молиться на всяком месте (возможно, при этом апостол иногда говорил о разрушении Иерусалима, разорении храма и прекращении существования еврейского государства, то есть обо всем том, что предрекал еще его Учитель), поэтому враги Павла представили его хулителем и врагом храма. Было время, когда Павел яростно гнал Стефана и осудил его на смерть за слова, которые тот говорил *на святое место сие*, а теперь и сам оказался обвиненным в том же. Тот, кем когда-то пользовались, ныне сам сделался мишенью озлобленных и разъяренных иудеев.

(2) Иудеи обвинили Павла в занятии порочной практикой. Мало того, что Павел якобы произносил хулу на святое место, он кроме этого еще и лично, в подтверждение своей вины, осквернил храм и открыто выказал свое явное неуважение к нему, чем обнаружил свое желание сделать подобную практику общепринятой. Он *Еллинов ввел в храм*, то есть во внутренний двор храма, куда был запрещен вход всякому необрезанному. На стене, окружавшей внутренний двор, имелась надпись на греческом и латинском языках, гласившая: *Всякому язычнику, перешедшему этот рубеж, объявляется смертный приговор* (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, 15.417). Сам Павел был евреем и как еврей имел право входить во внутренний двор. Когда Павла заметили там в обществе некоторых присоединившихся к нему в его ритуальных действиях, тогда решили, что одним из них был Трофим из Ефеса, язычник. Однако почему? Действительно ли его там видели? Конечно же, нет. Трофима видели вместе с Павлом на улицах города, что не являлось преступлением, и на основании этого факта утверждали, что он якобы был с Павлом во внутреннем дворе храма, а вот уже это являлось тяжким преступлением. Трофима видели в обществе Павла в городе и потому предположили, что Павел привел его в храм, хотя этого в действительности не было. Посмотрите: [1] Как невинность не способна оградить себя от клеветы и ложных обвинений. Нет ничего нового в том, что живущих по истине и поступающих по правде обвиняют в том, чего они сами не знают и о чем они даже и не подозревают. [2] *Злодеи замышляют зло* и переходят границы, выискивая доказательства для своих наветов. Вот так же и здесь, увидев в городе одного из язычников в обществе Павла, нечестивые люди заключили, что Павел побывал с ним и в храме. Все это, несомненно, было явной клеветой, однако именно этими несправедливыми и беспочвенными предположени-

ями нечестивые люди рассчитывали оправдать свое нечеловечное, варварское обращение с *славнейшими на земле*. [3] То, чем намеревались снискать расположение злонамеренных и приучить их к добру, злонамеренные обыкновенно обращают против мудрых и добродетельных. Если бы Павел своим пощением храма не думал произвести благоприятное впечатление на иудеев, то они не решились бы клеветать на него. Таково свойство испорченной человеческой природы: *За любовь мою они враждуют на меня...* (Пс. 108:4; 68:11).

II. Теперь Павел оказался в страшной опасности: возбужденная толпа могла просто растерзать его. Люди не потрудятся доставить апостола к первосвященнику и поставить его в синагрге: это путь окольный, ведь наказание, соответствующее обвинению, может оказаться таким же несправедливым и незаконным. Доказать вину Павла иудеям было не под силу, поэтому они и не решились предать его суду. Более того, им так хотелось его крови, что добиться судебного преследования Павла в полном соответствии с надлежащей правовой процедурой им не хватило бы духу даже в том случае, если бы они были уверены в том, что смогут отстоять свои позиции. Вот почему эта толпа, нисколько не боявшаяся ни Бога, ни людей, решила покончить с Павлом.

1. Волнение охватило весь город, *ст. 30*. Хотя народ сам по себе и не отличался особой святостью, он, тем не менее, испытывал особое чувство благоговения перед святым местом и, заслышав доносящиеся из пределов храма шумные крики, готов был вступить в сражение, не жалея ни своей жизни, ни своего имени. *Весь город пришел в движение*, после того как евреи услышали прозвучавшее из храма воззвание: *«Мужии израильские, помогите!..»* – воззвание, прозвучавшее с такой силой, как будто бы возродился эхом отозвавшийся древний клич: *«Боже! язычники пришли в наследие Твое; осквернили святыи храм Твой...»* (Пс. 78:1). То рвение, которое тогда проявили иудеи в отношении храма Божьего в Иерусалиме, выказали и ефесяне в отношении храма Артемиды, когда на Павла было донесено, что он его враг (*гл. 19:29*): *И весь город наполнился смятением...* Тем не менее Бог не считает Себя прославляемым теми, чья ревность по Нем побуждает действовать противозаконно, а также теми, кто думает, что действует на стороне Бога, а поступает бесчеловечно.

2. Павла насильно выволокли из храма, после чего заперли двери, соединяющие внут-

ренний и внешний дворы (возможно, речь здесь идет только о запорах внешнего двора). Павла с яростью выволокли из храма. (1) Иудеи выказали лютую ненависть к нему как к человеку, недостойному ни пребывать в храме, ни поклоняться в нем, ни называться сыном Израиля, словно бы его приношения были мерзостью. (2) Иудеи выказали показное благоговение перед храмом, действуя подобно доброму священнику Иодаю, пожелавшему, чтобы Гофолию *не умертвили в доме Господнем*, 4 Цар. 11:15. Посмотрите, как несообразно вели себя эти злодеи: они обвинили Павла в том, что он якобы отвращает народ от служения в храме, и в то же время сами выволокли его оттуда, благочестиво поклонявшегося в храме. Храмовые служители немедленно заперли ворота для того: [1] Чтобы Павлу не удалось каким-либо образом возвратиться в храм и ухватиться руками за роги жертвенника, дабы таким образом защитить себя этой святыней от разбушевавшейся толпы. Или же, скорее всего, они сделали это для того: [2] Чтобы толпа не была вытеснена обратно на территорию храма бегущими навстречу людьми и не произошло какого надругательства и осквернения святого места. Те, кто не посоветится убить добродетельного человека за доброе дело, все-таки, надо думать, постесняются совершить такое зло на святом месте и в святое время. Слова *только не в храме* можно понять как *только не в праздник*.

3. Жизнь Павла повисла на волоске (ст. 31), ибо апостола уже начали истязать (ст. 32), нанося ему бесчисленные удары с тем, чтобы забить до смерти. Иудейские мудрецы в определенных обстоятельствах допускали такую казнь (что, впрочем, никак не украшает еврейскую нацию), называя ее *избиением непокорных*. И Павел, словно агнец, брошенный в львиное логово, сделался легкой добычей этих нечестивых людей, хотя, несомненно, он и теперь еще мыслит точно так же, как и тогда, когда свидетельствовал: «...я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме...» – умереть такой ужасной смертью.

III. От иудейского врага Павел был освобожден римским. 1. *Тысячачальник*, то есть командир крепости или же (как бы его должность ни называлась) командир расквартированного в Иерусалиме римского отряда, получил срочное донесение о мятеже и восстании народа. Некто пекущийся вовсе не о Павле, а о государственной безопасности и общественном порядке донес о случившемся командиру римского отряда, который денно и ночью, не смыкая глаз, надзирал над этим

беспокойным народом. Этот самый человек и становится орудием спасения жизни Павла в тот момент, когда никому из друзей апостола не удалось помочь ему. 2. Командир римского отряда, тысяченачальник, тотчас же поднял свой отряд и вывел его на подавление мятежа. ...*Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них...* В праздники, как и в другие торжественные дни, охрана всегда была начеку и армия блюстителей порядка находилась в повышенной боевой готовности. Эти силы находились в распоряжении командира, и он *устремился* на это многолюдство, ведь промедление в такие моменты иногда обходится очень дорого. Подстрекательство к мятежу следует пресекать в самом начале, чтобы из него потом не вышло что-нибудь более серьезное. 3. Одно лишь появление командира римского отряда испугало народ и предотвратило расправу над Павлом. Все хорошо понимали, что ими творится явная несправедливость и что всех их могут теперь обвинить, как сказал ефесянам блюститель порядка, в возмущении. Иудеи отступили, страшась мощи Рима, которую им следовало бы обуздывать Божьим правосудием и страхом перед Его гневом. Примечание: Бог часто призывает землю на помощь жене (Отк. 12:16) и часто употребляет для защиты Своего народа тех, кто не испытывает к нему никакого расположения; последние только сочувствуют страдальцам, горя сильным желанием сохранить общественный порядок. И псы помогают пастырю, защищающему свое стадо. Такое сопоставление приводит в этой связи Стресо (Streso). Посмотрите, как испугнуло злодеев одно лишь появление командира римского отряда. Воистину, *царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое*. Тысяченачальник взял Павла под свое наблюдение. Он выручил Павла не потому, что тот был ему безразличен, и не потому, что был убежден в его невиновности, а потому, что не мог допустить того (здесь он выступил на стороне правосудия), чтобы человека без суда и следствия лишили жизни. Он встал на защиту Павла еще и потому, что не знал, насколько опасными окажутся для Рима последствия этого мятежа евреев в том случае, если не подавить его вовремя. Не знал он и того, на что еще был способен этот разбушевавшийся народ, если бы ему позволили узнать, на что он способен. Вот почему командир римского отряда вырвал Павла из рук мятежников и передал его в руки правосудия, ст. 33. Тысяченачальник *взял его и велел сковать двумя цепями*, усмирив народ заявлением

о том, что собирается не освободить Павла, а подвергнуть его допросу, и спрашивал столь агрессивно настроенных против апостола: кто он, и что сделал? Пройдет какое-то время, и в этом насильственном взятии Павла из рук восставших (хотя для этого отобрания имелись все мыслимые основания) будет найден состав преступления, в котором затем и обвинят командира того самого римского отряда, *гл. 24:7*. «...Тысячачальник Лисий, пришед, с великим насилием взял его из рук наших...» – в этом обвинении идет речь как раз о том инциденте, что с очевидностью вытекает из сопоставления приведенного выше текста с *гл. 23:27, 28*, где Лисий выступает с докладом перед Феликсом.

IV. Командиру римского отряда стоило больших усилий обеспечить Павлу возможность дать о себе свидетельство. Едва ли можно решиться вступить в единоборство с ветрами и волнами, которым можно было уподобить многочисленную армию собравшихся, однако Павел даже и в такой ситуации нашел в себе силы выступить перед толпой.

1. Оставалось непонятным, чего все-таки хотелось народу. Когда командир римского отряда, прежде, по всей видимости, ничего о Павле не знавший (такие странники были великими и действительно являлись таковыми только в глазах славнейших на земле), начал о нем расспрашивать, в толпе *одни кричали одно, а другие другое*. Это не позволило командиру уловить настроения толпы, ибо люди в действительности не понимали ни друг друга, ни самих себя, а пытались только выдать свое собственное понимание за общее. Тот, кто внимает шуму многолюдного собрания, ровным счетом ничего в нем не поймет, а если и поймет что-нибудь, то поймет не больше, чем понимали друг друга строители Вавилонской башни, после того как был смешан их язык.

2. Усмирить гнев и ярость народа не удалось. Когда командир римского отряда *повелел вести Павла в крепость*, находившуюся возле храма и называвшуюся башней Антония, где был расквартирован римский отряд, воинам пришлось приложить немало усилий, для того чтобы уберечь Павла от рук возбужденных людей, – вот как был раздражен народ, *ст. 35*. *Когда же он был на лестнице*, ведущей в крепость, воинам пришлось взять Павла на руки и нести (сделать это было нетрудно, так как Павел был человеком небольшого роста и, как написано, слабым в личном присутствии) по причине стеснения от народа, который, будь на то его воля, растерзал бы апостола. Будучи не в силах дос-

тать Павла преступными руками, иудеи посылали ему вдогонку *изощренные стрелы, язвительные слова*. ...*Множество народа следовало и кричало: смерть ему!* (ст. 36). Подумайте только, какие превосходные люди и какие превосходные истины бывают нередко низвергаемы протестами толпы. Самого Христа низвергли точно таким же образом, с криками: *«Распни Его! распни Его!»*, хотя никто не мог сказать, какое зло сделал Он. *Отторгни его от земли живых* (так истолковывали эти крики толпы древние комментаторы), то есть истреби его с лица земли.

3. Наконец, Павел попросил командира римского отряда дать ему слово, *ст. 37*. *При входе в крепость Павел с полным спокойствием и невозмутимостью, с совершенной кротостью и почтением к окружающим сказал тысячачальнику: «Можно ли мне сказать тебе нечто? Не считай за обиду и не рассматривай как нарушение установленного порядка, если я сам отвечу за себя, так как мои гонители ничего не смогут сказать обо мне»*. Как смиренно и как прилично звучит просьба Павла! Павел умел разговаривать с сильными мира сего и не раз разговаривал с теми, кто стоял над ним, и все же при этом апостол смиренно просил разрешения обратиться с вопросом к командиру отряда, не смея говорить до тех пор, пока тот не позволил ему. *«Можно ли мне сказать тебе нечто?»*

4. Командир римского отряда говорит Павлу о том, что он думает о нем. *«Ты знаешь по-Гречески? Мне удивительно слышать грамотную речь; так, может быть, не ты ли тот Египтянин, который произвел возмущение?»* Иудеи произвели возмущение, а после пустили слух, будто бы повод для возмущения им подал Павел, выступивший первым. Эти самые подозрения, возможно, и возникли у тысячачальника, поскольку кто-то уже успел тайно донести ему об этом. Посмотрите, как бездумно многие увлекаются неверными предательствами и о верующих людях и добрых служителях, не прилагая особых усилий к тому, чтобы избавиться от своих заблуждений. Накануне в этой провинции, по всей видимости, произошел какой-то мятеж во главе с египтянином, который назвался пророком. Иосиф Флавий пишет в связи с этим, что «какой-то египтянин собрал вокруг себя крайнюю партию, пообещал своим последователям показать с горы Елеонской, как падут иерусалимские стены, после чего они войдут в разрушенный город». Командир римского отряда, упомянув того египтянина, утверждал, что он *пред сими днями вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойни-*

ков – головорезов, бандитов, душегубов, убийц. О, как выродился иудейский народ, если в нем нашлось столько людей, которых с легкостью можно было склонить к нарушению общественного порядка! Иосиф Флавий, однако, утверждает, что «в дело вмешался прокуратор Феликс со своими войсками, в результате чего было убито четыреста мятежников, захвачено в плен две сотни, а остальные разбежались» (см. его *Иудейские древности*, 20.171; *Иудейские войны*, 2.263). Евсевий также ссылается на этот исторический эпизод (см. его *Историю*, 2:20). Это событие произошло в тринадцатый год правления императора Клавдия, незадолго до времени описываемых в книге Деяний событий, приблизительно за три года до них. Главарь этого мятежа, судя по всему, сбежал, и командир римского отряда пришел к выводу, что человек, которого так ненавидел народ (ибо, по всей видимости, именно такой лютой ненавистью и ненавидели Павла) и против которого был поднят такой мятеж, не может быть разбойником меньшего масштаба, чем тот египтянин. Посмотрите, какую враждебность по ошибке терпят верующие.

5. Павел исправляет эту ошибку в отношении себя, сообщив командиру римского отряда свои личные данные. Оказалось, что он не бродяга, не негодяй и не распутник, как тот египтянин, не могущий сказать о себе ничего доброго. Вместо этого Павел говорит: «Я по происхождению Иудеянин, а не египтянин, иудей по рождению и вероисповеданию. Я Тарсянин, выходец из Куликийского города, происхожу из благородной семьи, получил гуманитарное образование» (Тарс славился своим университетом), «и кроме того являюсь гражданином небезызвестного города». Имеет ли Павел в виду Тарс или Рим, не имеет значения: апостол мог подразумевать и то, и другое, поскольку являлся гражданином обоих городов. И, хотя командир римского отряда, заподозрив Павла в том, что он является тем египтянином, сильно оскорбил апостола, он, тем не менее, смирился и не стал горячо возражать против того времени, в которое ему выпало жить, и тех людей, с которыми он вынужден иметь дело, не стал воздавать злом за зло, а кротко отверг выдвинутое против него обвинение и поведал о себе.

6. Апостол смиренно попросил командира римского отряда, чьим пленником он ныне стал, позволить ему поговорить с народом. Павел не требует этого как должного, несмотря на то что он имел право защищаться от обвинений, а просит об этом как

об одолжении, за которое будет благодарен тысяченачальнику. «*Прошу тебя, позволь мне говорить к народу*». Командир же римского отряда вырвал Павла из цепких объятий толпы именно с той целью, чтобы предоставить ему возможность беспристрастного слушания. И вот, чтобы показать, что его дело не нуждается ни в какой искусственной защите, Павел просит предоставить ему возможность защищаться прямо сейчас, ибо его дело требует лишь освещения в истинном свете. При этом апостол уповает не только на правоту своего дела, но и на праведность и верность своего Заступника, а также на обещание, данное Им всем Своим последователям: «...не заботились, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать...».

7. Павел получил разрешение выступить в свою защиту, так как он не нуждался в каких-либо дополнительных советах, когда Дух Отца готов был диктовать ему, Мат. 10:20. Когда же тот позволил (ст. 40), Павел мог говорить с легким сердцем и с великой отвагой. Этот римский командир поступил с Павлом по справедливости (не скажу, что это была любезность с его стороны), в которой апостолу было отказано со стороны его соотечественников-евреев, ведь последние не захотели его выслушать, а римский командир захотел, пусть даже из простого любопытства. Но, коль скоро тот позволил ему: (1) Народ приготовился слушать. Павел стоял на лестнице, что было для него, человека ростом с Закхея, некоторым преимуществом и, как следствие, придавало ему некоторую смелость во спасение своей жизни. Это место, конечно, нельзя было сравнить с кафедрой, но пусть лучше будет такое место, чем никакое. Лестница должна была помочь апостолу выступить перед народом, хотя она мало чем походила на то деревянное возвышение, которое было сделано для книжника Ездры. Отсюда Павел дал знак рукою народу, чтобы успокоить его и привлечь внимание к себе. В конце концов апостол добился того, что всякий в толпе стал удерживать от речей своего ближнего, и тогда воцарилась мертвая тишина. Возможно, и командир римского отряда приказал собравшимся замолчать; когда народ волнуется, бессмысленно выступать оратору. Перед тем как будет защищаться дело Христа и Евангелия, должна воцариться тишина, ибо каждый должен быть особенно внимательным к слышанному, хотя бы и самому малому. (2) Павел начал свое выступление, будучи совершенно уверен в том, что служит интересам Царства Христа так же преданно и плодотворно, как если бы он про-

поведовал в синагоге. Апостол *начал говорить на Еврейском языке*, то есть на своем родном наречии, на котором разговаривали евреи и который являлся языком их отечества. Павел доказал свою принадлежность к еврейской нации не только родственными узами, неразрывно соединяющими его с ней, но и глубоким почтением, им неизменно испытываемым по отношению к ней.

ГЛАВА 22

Как Агав пророчествовал в конце предыдущей главы о том жестоком обращении, которое должен был претерпеть Павел со стороны иудеев в Иерусалиме, так и случилось: на апостола наложили узы. Когда же командир римского отряда разрешил Павлу выступить со словом свидетельства о себе, тогда узы его языка разрешились. Теперь апостол был исполнен такой решимости употребить свободу слова, предоставленную ему для прославления Христа и служения Ему, что забыл даже о собственных узах и никаким образом не упоминает о них, говоря о том, что сотворил с ним Христос. Павел свидетельствует о себе настолько непринужденно и радостно, словно бы и не было ничего способного вывести его из себя или расстроить. В этой главе мы читаем: I. Об обращении апостола к народу и о том внимании, которое оно привлекло, *ст. 1, 2*. II. О свидетельстве Павла: 1. Каким набожным иудеем он был вначале, *ст. 3–5*. 2. Каким чудом он обратился и перешел в веру Христову, *ст. 6–11*. 3. Как он утвердился в исповедании этой веры и крестился благодаря служению Анании, *ст. 12–16*. 4. Как он затем был призван свыше на служение апостола язычников, *ст. 17–21*. III. О том, как толпа, не потерпевшая благоволения к язычникам и по этой причине неожиданно вставшая в неистовство, не дала Павлу договорить до конца, *ст. 22, 23*. IV. О повторном избавлении Павла от рук разъяренной толпы и о том, что после этого предпринял командир римского отряда, для того чтобы обнаружить подлинную причину столь сильного возмущения речью Павла, *ст. 24, 25*. V. О ссылке Павла на свою неприкосновенность, обусловленную его римским гражданством и освобождающую его от применения к нему варварских способов дознания, *ст. 26–29*. VI. О передаче командиром римского отряда дела Павла в иную инстанцию – в судебное присутствие первосвященников – и о приводе туда апостола, *ст. 30*.

Стихи 1–2

Как мы узнали из последнего стиха предыдущей главы, Павел получил большое преимущество, когда в момент столь бурного выражения эмоций подал знак рукой и воцарилось глубокое молчание. Заметьте здесь:

I. С каким поразительным хладнокровием и присутствием духа Павел начинает свое выступление перед народом. Никогда еще ни один несчастный человек не подвергался такому необузданному нападению, ни на кого

еще не нападали с таким гневом и с такой яростью, как на апостола, но, несмотря на это, в словах Павла: 1. Незаметно сильного испуга, напротив, его дух спокоен и сдержан. Это служит подтверждением собственных слов Павла: *«Но я ни на что не взвирю...»*, а также и слов Давида: *«Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня»* (Пс. 3:7) 2. Незаметно и взрыва чувств. Несмотря на то что все измышления, направленные против Павла, были явно необоснованными и несправедливыми, несмотря на то что любой человек сильно расстроился бы, если бы его обвинили в осквернении храма как раз в тот момент, когда он намеревался и старался выказать к нему свое почтение, Павел, тем не менее, не дает воли чувствам и не позволяет себе ни одного гневного выражения.

II. С каким почтением Павел величает даже тех, кто так надругался над ним, и с какой кротостью он просит их внимания. *«Мужи братия и отцы!..»* (*ст. 1*). *«К вам, люди, взываю я; к вам, мужи, которые должны внимать доводам разума и им руководствоваться; к вам, мужи, от которых можно ожидать человеколюбия; к вам, братия, простодушины, и к вам, отцы семейств священных»*. Этими словами Павел дает своим слушателям понять, что он, будучи одним из них, не отвергает своей принадлежности к еврейскому народу, а все так же любит его и заботится о нем. Примечание: никого не следует льстиво величать, но со всяким нужно обращаться с должным почтением и не сердить того, кому вы желаете добра. Командир римского отряда освободил Павла от рук толпы и взял его под свою защиту, но, даже будучи защищенным, Павел не набрасывается на людей со словами: *«Слушай же, мятежный народ»*, а обращается к ним со словами приветствия: *«Мужи братия и отцы!..»* При этом заметьте: апостол не предъявляет им никакого обвинения, ни в чем их не обвиняет; он не говорит: *«Выслушай, народ, что теперь я скажу против тебя»*, но вместо этого он говорит: *«Выслушайте, что я скажу вам в свою защиту. Выслушайте теперь мое оправдание»*. Это было справедливое и разумное требование, так как всякий обвиняемый имеет право постоять за себя, и было бы несправедливо не выслушать его возражений со всяким великодушием и нелицеприятием.

III. На каком языке Павел обратился к народу и какой вес это обстоятельство придало словам апостола, обратившегося к своим слушателям. *Он заговорил с ними на еврейском языке*, то есть на народном наречии, которое в ту пору было уже не тем безупреч-

ным языком древних евреев, на котором был написан Ветхий Завет, а его диалектом, арамейским вариантом, или производным от языка древних евреев, подобно тому как итальянский является языком, производным от латыни. Однако: 1. Заговорив с толпой на еврейском языке, Павел выразил свое неизменное почтение к евреям – своим соотечественникам, соплеменникам. Много времени провел Павел среди язычников, но еврейского языка не забыл и теперь еще мог так же свободно изъясняться на нем. Всякий слышавший тогда Павла мог заключить, что он еврей, *ибо речь его обличала его*. 2. Павел заговорил на языке, понятном народу, ведь это был язык, известный в толпе каждому. Поэтому заговорить на еврейском языке – значило заручиться расположением народа, пользуясь которым Павел мог исподволь воздействовать на глубинные чувства народа; вот почему, *услышавши, что он заговорил с ними на Еврейском языке, они еще более утихли*. Да и разве можно было рассчитывать на то, что народ уделит хотя бы малейшее внимание речам на непонятном ему языке?! Командир римского отряда, услышав Павла, говорящего по-гречески, изумился (*гл. 21:37*); изумились и евреи, услышав свидетельство Павла, произносимое по-еврейски: в обоих случаях и то, и другое произвело благоприятное впечатление на слушавших. Но как бы все изумились, если бы расспросили (как полагается) и узнали, на сколь многих языках *Дух давал ему проповедать!* «...Я более всех вас говорю языками...» (1 Кор. 14:18). Однако истинное положение вещей таково, что очень многие мудрые и добродетельные люди оказываются в пренебрежении только потому, что о них никто не знает.

Стихи 3–21

В этом отрывке Павел сообщает о себе то, что могло успокоить не только командира римского отряда, принявшего апостола за того египтянина, но и евреев, посчитавших его врагом своей церкви и нации, своего закона и храма. Сказанное Павлом должно было также удостоверить собравшихся в том, что он, проповедуя Христа в том числе и язычникам, исполнял поручение свыше. Здесь Павел говорит:

1. О своем происхождении и образовании. 1. О том, что он был одной крови с евреями, происходил *из рода Израилева, от семени Авраамова, Еврей от Евреев*. Павел происходил не из какого-то безызвестного семейства и не являлся вероотступником из числа инородцев. «Нет, я Иудеянин», *ἀνήρ Ἰουδαῖος – еврей;*

«я человек, и потому со мной нельзя обращаться, как с животным. Я еврей, а не варвар; я являюсь искренним другом вашего народа, ибо я сам есть частица его, и я осквернил бы собственное гнездо, если бы несправедливо умалял достоинство вашего закона и вашего храма». 2. О том, что он родился в небызвестном и достойном почтения месте, в славном *Тарсе Киликийском*, и с самого рождения являлся свободным гражданином этого города. Павел не родился в рабстве, как, по всей видимости, рождались некоторые евреи рассеяния, а с самого рождения являлся человеком знатного происхождения и, наверное, мог при необходимости получить справку, подтверждающую его рождение свободным гражданином этого древнего и славного города. Хвастать здесь, конечно, было нечем, но в данной ситуации Павлу нужно было указать на этот факт тем, кто столь дерзко попирает его права, словно бы он был причислен к отверженным, людям без имени, Иов. 30:8. 3. О том, что он был наставлен в вере и был сведущ в вопросах права и медицины. Павел был не просто евреем, не просто человеком знатного происхождения, но еще и ученым. Он был *воспитан* в Иерусалиме – центре иудейской науки, *у ног Гамалиила*, известного всем выдающегося знатока иудейского закона, учителем которого намеревался в дальнейшем стать и сам Павел. Поэтому никак нельзя было называть Павла невеждой в их законе и допускать, что апостол умалял закон по причине своего невежества. Родители привезли его в Иерусалим в самом юном возрасте, пророча в нем в будущем фарисея. Кроме этого считается, что воспитание, полученное Павлом при ногах Гамалиила, подразумевает не только то, что он являлся одним из его учеников, но и то, что он учился прилежнее других, был более внимательным к тому, что говорил его учитель, и более послушным, как *Мария, которая сидела у ног Иисуса и слушала слово Его*. 4. О том, что уже в молодости Павел стал знаменитым и влиятельным раввином, преподавателем иудейского вероучения: все его исследования и ученые занятия велись именно в этом направлении. Что же до неприязни к религиозным обычаям евреев, то еще с юности Павел был воспитан в такой к ним привязанности, что среди учеников Гамалиила не было равного ему молодого человека, наделенного таким великим и чистым благоговением перед ними, более строгого по отношению к себе в вопросе их соблюдения и более ревнующего в навязывании их окружающим. (1) Павел был об-

разованным учителем иудаизма, имевшим светлую голову. Учась при ногах Гамалиила, он думал о своей будущей профессии и потому оказался *тщательно наставленным в отеческом законе*. Допускаемые Павлом отклонения от закона нельзя было назвать ни путанными, ни ошибочными, поскольку он понимал закон правильно, ибо был *κατὰ ἀκριβείαν* – *тщательно и строго наставлен* в нем. Павла не воспитали сторонником веротерпимости, в нем не было ничего садукейского; более того, он придерживался учения, бывшего в законе самым продуманным и серьезным. Он держал его непреклоннее других и, чтобы сделать его еще более строгим, прибавил к нему отеческие предания – закон отеческий, закон, данный отцам, закон, который отцы передавали своим детям из поколения в поколение вплоть до нашего времени. Павел, как и любой человек, присутствующий в толпе, почитал старцев, предания и власть собрания; и не было другого такого еврея, который постиг бы свою религию лучше и мог бы лучше объяснить закон или выступить в его защиту, чем Павел.

(2) Павел был деятельным учителем их религии, имевшим доброе сердце. «Я был *ревнитель по Боге, как и все вы ныне*». Многие из числа весьма неплохо познакомившихся с религией в теории не прочь оставить применять ее на практике своим ближним, но Павел был в такой же степени ревнителем закона, в какой и раввином. Его ревность распространялась на все, что было запрещено и заповедано законом; это и называлось ревностью Павла по Боге, ибо он считал, что его он прославляет Бога и служит Ему. И здесь Павел хвалит своих слушателей, отмечая, что *все они ныне ревнители по Боге, ибо он свидетельствует им* (Рим. 10:2), *что они имеют ревность по Боге, но не по рассуждению*. Ненавидя и преследуя апостола, люди говорили: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5), и, хотя это нисколько не оправдывало ярости гонителей, то же самое придавало силы молящимся просить, как просил Христос: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*». Утверждая свою ревность по Боге в законе Моисеевом, *как и все они ныне*, Павел говорит о своей надежде на то, что однажды и они станут такими же ревнителями по Боге во Христе, каким ныне являлся апостол.

II. О том, каким яростным гонителем христианского учения Павел был вначале, *ст. 4, 5*. Павел вспоминает об этом с тем, чтобы указать на перемену, которую произвела в нем сила свыше в момент его обращения в веру Христову. Тогда он совершенно не был

расположен к христианству и был настолько далек от какой-либо симпатии к нему, что до самого момента неожиданно произошедшей с ним перемены он, охваченный яростью, питал к христианскому вероучению сильнейшее отвращение. Павел упоминает о своей ярости, по всей видимости, с тем, чтобы оправдать Бога, ввергшего его в настоящее бедствие. Насколько неправедны были гонители Бога, настолько же праведен был Тот, Кто попускал им быть гонителями, ибо было время, когда и сам Павел гнал Его. Сверх этого Павлу, наверно, хотелось воодушевить народ и призвать его к покаянию, поскольку и сам он, некогда *хулиитель и гонитель*, получил милость от Бога. Посмотрите, каким гонителем в прошлом изображает себя Павел.

1. Павел, в то время еще Савл, люто ненавидел последователей Христа. «*...Я даже до смерти гнал последователей сего учения...*» Другими словами, вставших на этот путь он замышлял убить. Савл *дышал угрозами и убийством на учеников Господа, гл. 9:1*. И, когда *убивали их, он подавал на то голос, гл. 26:10*. Более того, он гнал не только шедших этим путем, но и сам путь, то есть христианское вероучение, которое бесчестили как заблуждение и сектантство. Савл намеревался учинить физическую расправу над всеми последователями христианского учения, совершенно уничтожить это вероисповедание. Он *гнал их до смерти*, то есть, как понимают это место некоторые, был готов положить свою жизнь в поединке с христианством. Он за честь для себя считал жизнь отдать, защищая отеческие законы и предания.

2. Савл делал все посильное для того, чтобы запугать людей и таким образом отвратить их от следования этим путем, *связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин*; он наполнял тогда темницы христианами. Теперь и сам оказавшийся в узах, Павел придает особое значение своей личной ответственности за то, что заключал христиан в узы и препровождал их в темницу. Более того, он искренне жалеет о том, что доставлял в темницу не только мужчин, но и женщин, слабый пол, с которым следует обращаться с особой нежностью и состраданием.

3. Преследуя эту новую ересь, Савл превратился в орудие синедриона, ибо исполнил роль доверенного лица первосвященника и всех старейшин. Он показал себя настолько яростным гонителем верующих во Христа, что уже тогда привлек к себе внимание этих людей, *ст. 5*. Сам первосвященник мог подтвердить, что Савл был готов участвовать в любой акции, направленной против христиан. Когда синедриону донесли, что многие

дамасские иудеи обратились в христианскую веру, было принято решение воздвигнуть на них яростные гонения, которые должны были отпугнуть приближающихся к Христу. Тогда же первосвященник и старейшины не смогли представить себе лучшего человека, способного справиться с такой задачей, чем Савл. Вот почему именно его, снабдив письмами, послали в Дамаск к тамошним иудеям, которые названы здесь *братиями* (поскольку все они происходили от одного корня, являясь родственниками и по вере), с приказанием помочь Савлу схватить из их среды отдавших свое сердце Христу и привести их скованных в Иерусалим для наказания за отступление от веры и от служения Богу Израилеву. Таким образом синедрион полагал заставить христиан отречься от своей веры; в случае же если они не отрекутся, было решено предать их смерти для устрашения окружающих. Итак, Савл *терзал церковь* и уже был готов, если бы ему случилось и дальше продолжать действовать в том же духе, окончательно погубить и искоренить ее. «Таким, – говорит Павел, – я был вначале, точно таким, как и вы ныне. Мне понятны переживания гонителя, и потому я жаляю о вас и молюсь о том, чтобы и вам стали понятны переживания обращенного, которым вскоре сделал меня Бог. И кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?»

III. О том, как Павел обратился и стал таким, каким он был ныне. Его обращение в христианскую веру произошло без участия той или иной естественной или внешней причины. Он не переменял своего вероисповедания под влиянием какого-то современного веяния, поскольку тогда, как, впрочем, и всегда, испытывал благоговение перед глубокой древностью. Его обращение не произошло также вследствие недовольства своим положением в том религиозном мире, к которому он принадлежал, поскольку тогда он был ближе, чем когда бы то ни было, к достигнутому высокому положению в иудейском обществе. Еще менее вероятна причинная связь между обращением Павла к Христу и его алчностью, честолюбием или стремлением, став христианином, разбогатеть, ведь стать христианином – значило постоянно переживать бесчестие, немилость, тревоги и бедствия. У него также не было никаких сношений с апостолами и другими христианами, которые хитростью и иными уловками, как можно было бы подумать, заманили его в иную веру. Нет, все это было дело рук Господа, так что тех обстоятельство, при которых в Савле произошла эта перемена, оказалось достаточно для того, чтобы его оправдать: на

всякого уповающего на Бога нисходит сила свыше, и никто не имеет права осудить за это Савла, не бросив вместе с тем тени на силу свыше, совершенно овладевшую им в той ситуации. Здесь Павел особенно подробно излагает уже знакомую нам (гл. 9) историю своего обращения, желая подчеркнуть, что в его обращении нельзя не увидеть исключительного действия непреодолимой силы Божьей. 1. До того как Христос остановил его, Павел, как и всегда, был самым что ни на есть решительным образом настроен преследовать христиан. Он тогда *был в пути и приближался к Дамаску*, ст. 6. Савл не думал ни о чем другом, как только о жестоком замысле, который его послали претворить в жизнь. Он не чувствовал ни малейшего сострадания к бедным христианам, поскольку все они до одного казались ему еретиками, раскольниками и опаснейшими врагами иудейской церкви и государства. 2. И *был свет с неба*, сначала испугавший Савла, *великий свет*, который *вдруг осиял* его. Здесь следует вспомнить, что евреи хорошо знали, что Бог есть свет, что ангелы Его суть ангелы света и что свет, подобно этому затмевающий полуденное солнце, несомненно, должен был исходить от Самого Бога. Если бы этот свет воссиял над Савлом в какой-нибудь горнице, то это показалось бы неправдоподобным, но он воссиял над ним на широкой дороге, в полуденный час, причем этот свет был такой силы, что Савл *упал на землю* (ст. 7), а также и все *бывшие с ним*, гл. 26:14. Отрицать то, что воистину в этом свете был Сам Господь, было невозможно. 3. И *был голос с неба*, который породил в Савле ужас и благоговение перед Иисусом Христом, Чье имя прежде вызывало у него только озлобление и ненависть. Этот голос обратился к Савлу по имени, чтобы отличить его от других людей, *шедших с ним*: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» И когда Савл спросил: «Кто Ты, Господи?», он услышал ответ: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (ст. 8). Отсюда следовало, что с неба говорил тогда тот самый Иисус Назорей, Которого теперь преследовала эта толпа, при этом люди хорошо знали, как опасно противиться Тому, Кто творит подобное, Евр. 12:25. 4. Чтобы избежать возражений вроде: «Как же этот свет и этот голос в тебе произвели это чудо, а в твоих спутниках не произвели?» (хотя весьма вероятно, что это чудо оказало определенное воздействие и на них, вследствие чего и они также стали христианами), Павел замечает, что *бывшие с ним свет видели и пришли в страх*, ибо огонь небесный мог тогда пожрать их, так как, ве-

роятно, совесть их говорила им, что они стоят на неверном пути и уподобились в своих действиях Валааму, когда он собрался было проклясть Израиля, а потому не исключено, что и они ожидали увидеть Ангела со сверкающим огненным мечом. Этот свет утратил их, но они не слышали голоса, обратившегося к Павлу, то есть не различили сказанных Им слов. Итак, если вера от слышания, то перемена, следовательно, происходит только в том человеке, который услышал слова, обращенные лично к нему, и не происходит в тех людях, которые только видели свет; между тем эта перемена могла произойти с ними впоследствии. 5. Павел свидетельствует им, что, придя в ужас, он всецело предал себя водительству свыше. Он не кричал: «Ладно, я буду христианином», а спросил в сокрушении: «Господи! что мне делать? Пусть же этот небесный голос, который остановил меня на злом пути, направит меня на путь добрый» (ст. 10). «Господи, только скажи, что мне сделать, и я сделаю». И тотчас же Савл услышал повеление направиться в Дамаск. Что делать дальше, ему скажет Тот, Кто говорил с ним ныне: «Ничего больше Небо тебе не скажет, но там сказано будет подобным тебе человеком во имя Того, Кто ныне говорит с тобой, все, что назначено тебе делать». Необычайные откровения, получаемые в видениях, посредством голосов и явлений ангелов, как в ветхозаветное, так и в новозаветное время предназначались лишь затем, чтобы представить и учредить обычные способы откровения посредством Писания и установленного служения; вот почему необычайные откровения в целом уступили место обычному откровению вслед за его утверждением. Не Ангел проповедовал Корнилию, хотя именно Ангел повелел ему послать за Петром. Так и в то время голос свыше не сказал Савлу, что ему делать, а повелел ему пойти в Дамаск, где ему будет сказано, что ему делать. 6. Чтобы показать непреодолимость силы воссиявшего над ним света, Павел говорит о немедленном воздействии этого света на его орган зрения, ст. 11. *От славы света того Савл лишился зрения.* В тот момент он потерял способность видеть. *Nimium sensibile laedit sensum – Яркий свет ослепил его.* Осужденные грешники так же слепы, как и жители Содомы и Египта, ибо власть тьмы ослепляет их, и та слепота, которой были ослеплены неверующие иудеи, поражает навсегда. Однако убежденных грешников, каким в той ситуации был Савл, поражает не тьма, а свет: они терпят временные неудобства, которые необходимы им, для того чтобы дать им прозрение. Так и брение

кладут на глаза слепого в расчете на то, что он будет им исцелен. Этот свет не пролился на спутников Савла с той силой, с которой он ударил его в лицо; поэтому ослепли не бывшие с ним, а только он. Но, если поразмышлять над концом этой истории, кто бы захотел отказаться от участи Савла и согласиться на участь его спутников? Сохранившие свое зрение *за руку привели его в Дамаск.* Будучи фарисеем, Павел гордился своим духовным видением. Фарисеи говорили: «*Неужели и мы слепы?*» (Иоан. 9:40). Более того, они были уверены о себе, что они суть *путеводители слепых и свет для находящихся во тьме,* Рим. 2:19. И вот Савл для того был поражен физической слепотой, чтобы он осознал свою духовную слепоту и заблуждение в отношении себя, когда *жил без закона,* Рим. 7:9.

IV. О том, как Павел утвердился в своем призвании и через жившего в Дамаске Ананию получил указание относительно того, что он должен был делать в дальнейшем.

Заметьте: 1. Какая характеристика дана здесь Ананию. Не имея никаких предубеждений против иудейского народа и иудейской религии, он был *мужем благочестивым по закону* и если и не евреем по рождению, то, по крайней мере, человеком, обратившимся в иудейскую веру. Вот почему Анания назван здесь благочестивым мужем, он же впоследствии принял и христианскую веру. Анания поступал настолько достойно, что был *одобряем всеми Иудеями, живущими в Дамаске.* Анания стал первым из христиан, с которым Павел установил дружеские отношения, и вряд ли он исподволь внушал Павлу те или иные оскорбительные мнения о законе или о святом месте, которых апостол якобы придерживался.

2. Как быстро Анания исцелил глаза Павла. Это чудо должно было стать для Павла свидетельством о том, что Анания исполняет Божье поручение, и подтверждением того, что все последующие слова Ананию будут истинными. Анания *пришел* к нему (ст. 13) и в подтверждение того, что он явился по поручению Христа (Кто уязвляет, Тот и исцеляет; Кто поражает, Тот и перевязывает; и Кто лишает зрения, Тот и возвращает его, да еще и с прибитком), *подошед сказал ему: брат Савл! прозри.* С этими словами в Павла вошла сила, и *тотчас,* немедленно, зрение его восстановилось, и он *увидел* Ананию, готовый выслушать повеления, посланные через него.

3. Как Анания известил Савла о благоволении, о том исключительном благоволении,

которое он обрел через Господа Иисуса, как никто другой до него.

(1) В Его нынешнем откровении Себя ему. «*Бог отцов наших предызбрал тебя...*» Это действительное призвание является результатом частичного выбора. Анания называет Бога Богом отцов наших, из чего следует, что он сам был евреем, соблюдал отеческий закон и жил обетованием, сделанным Богом отцам. Тем самым Анания объясняет, почему, говоря о Боге отцов наших, он называет Савла братом. «*Брат Савл!.. Бог отцов наших предызбрал тебя!*» [1] «*Чтобы ты познал волю Его, волю в Его заповедях, которую тебе предстоит исполнить, волю в Его промысле, которая в тебе исполнится. Он избрал тебя для того, чтобы ты познал волю Его не обычным образом, не от человека и не через человека, а напрямую чрез откровение Иисуса Христа, Гал. 1:1, 12. Избранные Богом избраны к познанию воли Божьей и к ее исполнению.*» [2] «*Чтобы ты увидел Праведника и услышал глас из уст Его, и познал волю Его напрямую от Самого Христа.*» Вот к чему был предызбран Павел, как никто другой до него. Павлу предстояло увидеть Христа на земле уже после Его вознесения на небо – в этом и заключалось особое Божье благоволение к нему. Стефан увидел Христа *стоящим одесную Бога* – Павел увидел Его *стоящим одесную себя*. Этой чести до сих пор не удостоивался еще никто кроме Павла. Стефан увидел Христа, однако не сказано, что он услышал глас из уст Его, как Павел, который пишет: *...а после всех явился и мне, как (некому) извергу, 1 Кор. 15:8. Христос назван здесь Праведником, ибо Он есть Иисус Христос, праведный и невинно пострадавший. Заметьте: людям Божиим, избранным к познанию Его воли, надлежит взирать на Христа, они должны видеть Его и слышать глас из уст Его, поскольку именно в Нем Бог открыл нам Свою волю и Свое благоволение к нам, сказав: «...Его слушай-те».*

(2) В последующих откровениях Его другим через Павла, *ст. 15. «Потому что ты будешь Ему свидетелем, не просто памятником Его благодати, каким может быть и обычная колонна, но ты будешь свидетельствовать *viva voce* – живым словом. Ты будешь возвещать слово благодати Его, силу которого ты испытал на себе, которому ты доверился и которым ты преисполнился. Ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми, перед язычниками точно так же, как и перед евреями, о том, что ты видел и слышал от начала.*»

Видя, как подробно Павел говорит здесь, а

также в *гл. 26* (где содержится защитительная речь апостола), о своем обращении, мы на этом основании можем предположить, что он часто в различных ситуациях свидетельствовал о том же самым разным людям, благовествуя им в надежде обратить их к Богу. Апостол говорил о том, что сотворил Господь с его душой, желая тем самым поддержать своих слушателей в уповании, что Он то же самое сделает и для них.

4. Как Анания наставил и ободрил Павла с той целью, чтобы он вступил в общение с Господом Иисусом через крещение, *ст. 16. «Встань, крестись...»* Павел некогда был посвящен Богу через обрезание, теперь же посредством крещения он должен был посвятить себя Богу во Христе Иисусе: теперь он должен был принять веру Христову и ее преимуществ, повинувшись ее наставлениям. Этот акт должен был быть совершен тотчас же после обращения Савла и тем самым стать дополнением к его обрезанию. Что же касается семени праведников, то для них крещение совершается вместо обрезания, поскольку крещение, как и обрезание для Авраама и его праведного потомства, есть *печатль праведности через веру*. (1) Прощение грехов является великим евангельским правом, которое запечатлевается на нас посредством крещения. «*...Крестись и омой грехи твои...*», то есть «утешься прощением твоих грехов благодаря Христу Иисусу и ради этого с готовностью прими Его праведность, а также власть над грехом, чтобы умерщвлять дела плотские», ибо омытый бывает и оправдан, и освящен, 1 Кор. 6:11. «Крестись, не убажая себя знамением, а убедившись в знаменующем, то есть в омытии греховной нечистоты». (2) После крещения великой евангельской обязанностью для нас становится обязанность *призывать имя Господа Иисуса*, то есть признавать Его нашим Господом и Богом и обращаться к Нему как к таковому, воздавать Ему честь, приносить Ему все наши прошения. *Призывать имя Господа нашего Иисуса Христа* («Сын Давидов, помилуй нас!») и означает быть христианином, 1 Кор. 1:2. Мы должны *омывать грехи свои, призывая имя Господа*, то есть мы должны искать прощения наших грехов в имени Христа и, покорившись Ему, уповать на Его праведность. В наших молитвах мы должны называть Бога уже не Богом Авраама, а Отцом нашего Господа Иисуса Христа и через Него и нашим Отцом. Во всякой нашей молитве наше духовное зрение должно быть обращено на Христа. (3) Делать это следует не медля. «*...Итак, что ты медлишь?..*»

Заклучение завета с Богом во Христе является делом, безусловно необходимым, и откладывать его в долгий ящик никак нельзя. Это вопрос настолько ясный, что не требует долгих рассуждений; опасность долгих рассуждений здесь столь велика, что откладывать решение этого вопроса просто неразумно. Почему бы не сделать сейчас же того, что все равно придется сделать рано или поздно, чтобы не погибнуть?

V. О том, как Павел был призван благовествовать язычникам. Благовестие среди язычников вызвало такое неудовольствие толпы, что Павлу в этой связи потребовалось предъявить народу конкретные полномочия, полученные им свыше. Павел был призван на дело благовествования не сейчас вслед за его обращением, ибо призвание его произошло в Иерусалиме, где он оказался только спустя три года, а может быть и позже (Гал. 1:18); да и было ли то видение, о котором апостол свидетельствует ниже, до или после этого, мы в точности не знаем. Но, чтобы по возможности примирить их с мыслью о благовестии среди язычников, Павел говорит им, что: 1. Господь повелел ему благовествовать язычникам в то время, когда он молился, прося Его определить его на служение и указать ему путь, которым он должен следовать. Апостол тогда (факт, который мог в определенной мере повлиять на слушателей) *молился в храме*, который нужно было называть *домом молитвы для всех народов* – не только домом, в котором надлежало молиться всем народам, но и домом, в котором надлежало молиться за все народы. Как молитва Павла, вознесенная к Богу в самом храме, являлась свидетельством против их клеветнических измышлений и подтверждением того, что апостол с почтением относился к этому святому месту, хотя и не делал из него идола, как слушавшие его люди; так и тот факт, что Бог дал ему это поручение здесь, в храме, являлось свидетельством того, что Бог послал апостола к язычникам не во вред храму: вред храму причиняли сами евреи с их языческим отношением к нему. И впоследствии, когда Павел уже исполнял Божье поручение, ему огромное удовольствие доставляла мысль о том, что на это служение он был призван именно тогда, когда молился в храме. 2. Павел получил это поручение в видении. Он *пришел в исступление* (ст. 17), временно перестав ощущать все внешнее; апостол находился в состоянии исступленного восторга, как и тогда, когда *был восхищен до третьего неба* и не понимал, был ли он в то самое время *в теле или вне тела*. В исступлении

Павел увидел Иисуса Христа не плотскими, как в момент своего обращения, а духовными очами, *ст. 18. «...И увидел Его, и Он сказал мне...»* Когда мы принимаем закон из уст Христа, нам следует взирать на Него и не только слушать то, что Он говорит, но и видеть то, как Он говорит. 3. Прежде чем повелеть Павлу обратиться к язычникам, Христос сказал ему, чтобы он не помышлял о служении Ему в Иерусалиме. Итак, пусть они винят не Павла, а самих себя, за то, что отправили его благовествовать язычникам. Павел пришел в Иерусалим исполненным надежд милостью Божьей обратиться в христианскую веру тех, кто последовательно выступал против служения других апостолов; и, возможно, тогда Павел молился именно о том, чтобы ему, получившему образование в Иерусалиме и хорошо известному в этом городе, собрать детей Иерусалима ради Христа из числа тех, кто еще не был собран, а для этого, по мнению апостола, у него имелись особые преимущества. Но Христос перечеркнул планы Павла. *«Поспеши, – сказал Он, – и выйди скорее из Иерусалима, ибо, хотя ты и думаешь, что преимуществом для воздействия на здешних жителей у тебя больше, чем у других апостолов, ты в скором времени поймешь, что иерусалимляне испытывают по отношению к тебе более сильное предубеждение, чем по отношению к другим апостолам, а потому здесь не примут твоего свидетельства о Мне»*. И как Бог предузнал всех тех, кто примет Евангелие, так Он предузнал и всех тех, кто отвергнет его. 4. Тем не менее Павел продолжал просить Господа оставить его для служения в Иерусалиме, поскольку здесь, как ему казалось, ему было лучше, чем где-либо, здесь знали, каким он был до своего обращения в христианство, и потому могли отнести произошедшую в нем великую перемену на счет всемогущего действия благодати и, следовательно, уделить его свидетельству больше внимания. Так Павел пытался уговорить и себя самого, и Господа, при этом апостол считал свои рассуждения правильными, *ст. 19, 20. «Господи! – сказал он в молитве, – им известно, что когда-то я был солидарен с ними и, как любой из них, был злейшим врагом уверовавших в Тебя, возбуждал против них недовольство языческих властей и заключал христиан в темницы, а также обращал против них острие меча духовной власти и бил их в синагогах*. И потому они не отнесут мою проповедь о Христе ни на счет воспитания, ни на счет предвзятого отношения к Его благоволению (как поступали в отношении других служи-

телей), а с большей готовностью будут внимать тому, что я буду говорить, ибо им известно, что я сам был одним из них. В частности, евреям известно, что, когда побивали камнями Стефана, я стоял там, содействуя и подстрекая, и одобрял убиение его, и в знак этого *стерег одежды побивавших его*. Господи, – продолжал Павел, – если я приду к ним с учением, которое Стефан проповедовал и за которое он пострадал, то они непременно примут мое свидетельство». – «Никак нет, – ответил Христос, – этого не будет. Они не примут твоего свидетельства, но придут на тебя в ярость как на богоотступника, изменника, предателя их основного закона сильнее, чем на других, которых считают чужеземцами». 5. Молитва Павла с просьбой разрешить ему благовествовать в Иерусалиме была отвергнута; вместо этого апостол получил указание, не допускающее возражений, идти к язычникам, *ст. 21. «Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам»*. Примечание: Бог часто в различных ситуациях по Своей милости отвечает на молитвы Своего народа, но при этом дает ему не то, о чем он просит, а нечто несравненно лучшее. Авраам молился Богу: *«О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!»*, а Бог услышал и об Исааке. Так точно и здесь Павел молится о том, чтобы ему содействовать обращению душ в Иерусалиме. Однако Христос отвечает ему: «Нет, но ты возглавишь работу среди язычников, *потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа»*. Именно Бог определяет время и место служения Своих избранных, а их обязанность состоит в том, чтобы мириться с определением Господа, хотя бы оно и противоречило их помыслам. Павел стремится в Иерусалим: проповедовать здесь – предел его устремлений, однако Христос усмотрел для апостола нечто лучшее. Павел не войдет в чужой труд (как вошли остальные апостолы, Иоан. 4:38), а будет распахивать новину и *благовествовать там, где еще не было неизвестно имя Христово*, Рим. 15:20. Как часто намерения о нас Божественного промысла оказываются даже более благими, нежели наши собственные; вот почему нам следует доверяться Его водительству. Бог *избрал нам наследие наше*. Заметьте: Павел не пойдет благовествовать язычникам, не имея на то полномочий свыше. *«...Я пошлю тебя...»* Если же Христос пошлет Павла, то Дух Христов будет сопровождать и поддерживать его, поведет его и покажет ему плоды Своих дел. Пусть Павел не связывает своих надежд с Иерусалимом, ибо он будет послан далеко отсюда;

предназначение его будет другим, и дело его будет иного рода. Гораздо меньшим соблазном для евреев могло быть то обстоятельство, что Павел не созидал церкви из язычников среди народов, соседствующих с Израилем; другие трудились, создавая церкви в непосредственной близости от поселений евреев; он же трудился в местах, отстоящих от Иерусалима на весьма почтительном расстоянии, там, где труд апостола не мог причинять им беспокойство.

Итак, если бы они свели воедино все вышесказанное, то неизбежно пришли бы к выводу, что у них нет оснований гневаться на Павла за его благовестие среди язычников и трактовать труд апостола как злоумышление против собственного народа, ибо он, имея повеление свыше, противное собственным его устремлениям, в действительности действовал против своей воли.

Стихи 22–30

Обосновав народу Богом данное право благовествовать язычникам без всяких превратных рассуждений о евреях, Павел намеревался далее продолжить свое свидетельство. Апостол хотел, по всей видимости, рассказать, как впоследствии он по повелению Святого Духа был отделен в Антиохии на служение среди язычников, с какой нежностью и любовью он при этом не переставал обращаться с евреями, как почтительно вел себя с ними, как пытался угождать им, отдавая евреям предпочтение всюду, куда ни приходил, и сплачивать в одном теле евреев и неевреев. Затем апостол собирался рассказать собравшимся о том, как чудесно Бог призвал на него и какое добро во всех отношениях служение было совершено им в интересах Царства Божьего среди людей без причинения ущерба истинным интересам общества, особенно иудейского. Однако, что бы Павел ни хотел в действительности сказать, ему не дали сказать ни слова, так решили его слушатели. *До этого слова слушали его... До сих пор апостола слушали с терпением и должным вниманием*. Однако стоило только Павлу заговорить о повелении отправиться к язычникам, данном ему еврейским Мессией, и вот они уже не в силах вынести этого; о язычниках они не хотят и слышать, ибо таковы их негодование и враждебность по отношению к ним. При одном только упоминании о язычниках слушавшие апостола евреи потеряли всякое терпение, позабыв правила приличия; так была в них *возбуждена ревность не народом*, Рим. 10:19.

Далее сообщается о том, как рассвирепел и ожесточился народ против Павла, как только

апостол упомянул о Божьем избрании язычников к познанию Божественной благодати, что оправдывало Павла в его служении.

I. Павла прервали, подняв крик и шум, чтобы тем самым привести его в замешательство и никому не дать расслышать его слова. Терзающаяся угрызениями совести упорствует до последнего, и кто не желает слушать доводы разума, тот изо всех сил старается не услышать их. Дух вражды, обращенный против благовествования Христова, обычно проявляется в том, что служителей Христа и Его Евангелия заставляют молчать и затворяют их уста, как теперь в случае с Павлом. Отцы этого народа говорили лучшим из прозорливцев: «*Перестаньте провидеть*» (Ис. 30:10). И то же говорили лучшему из говорящих: «*...перестань, чтоб не убили тебя*» (2 Пар. 25:16).

II. Толпа шумно выступила против Павла как недостойного оставаться не только на свободе, но и в живых. Не приняв к сведению свидетельств апостола, которые он привел в свою защиту, и ничего по существу не возразив, они стали браниться и требовать: «*Истреби от земли того, который якобы имеет право благовествовать язычникам, ибо ему не должно жить*». Так людей, являвшихся величайшим благословением для своего времени, бесчестили и изображали не только бременем для своей земли, но и чумой своего века. Человека, достойного величайших почестей в жизни, проклинали как недостойного самой жизни. Посмотрите, как бы различно ни относились к верующим Бог и неверующий народ, они сходятся в том, что верующие в этом мире вряд ли будут жить долго. Павел говорит о благочестивых евреях, что это были люди, *которых весь мир не был достоин*, Евр. 11:38. Достойные люди должны быть отринуты, для того чтобы это мир понес справедливое возмездие за их потерю. Нечестивые евреи кричали, что Павлу не должно жить; и потому апостол тоже должен был быть отринут, чтобы он не мучил этот мир, как те двое свидетелей, Отк. 11:10.

III. Толпа просто безумствовала, показывая свое недовольство Павлом и одновременно командиром римского отряда, тотчас же не умертвившим апостола по их желанию или же не отдавшим его им на растерзание, когда бы они могли разорвать его на части, ст. 23. Утратив на почве сильнейшей неприязни всякую способность к здравым рассуждениям, они рычали, как рыкающие львы и свирепые медведи, и выли, словно ночные волки. Люди *метали одежды* с яростью и неистовством, как бы показывая тем самым, что таким же точно

образом разорвут в клочья и апостола, как только доберутся до него. Или же они таким образом выказывали свою готовность побить Павла камнями, ведь побивавшие камнями Стефана тоже сбрасывали с себя одежды, ст. 20. Иное толкование этого текста: они *раздирали свои одежды* в знак того, что Павел богохульствует, и *бросали пыль на воздух* в знак своего сильнейшего отвращения к его богохульству; или же они давали понять тем самым, что готовы забросать Павла камнями, когда командир римского отряда позволит им это сделать. Но зачем же нам пытаться объяснить причину такой ярости людей, в которой они и сами не могут дать себе отчета? Все, чего хотели эти люди, – это показать командиру римского отряда, сколько ярости и гнева вызывала у них фигура Павла и что он, командир римского отряда, уже ничем лучше им не угодит, если позволит им только поступить с Павлом так, как им хочется.

IV. Из соображений безопасности Павла командир римского отряда повелел ввести апостола в крепость, ст. 24. Иногда тюрьма становится для верующих укрытием от гнева народа. Час Павла еще не пробил, ибо он еще не окончил свидетельства своего, а потому Бог воздвиг человека, который должен был позаботиться об апостоле в то время, когда никто из его друзей не посмел встать в его защиту. *Не исполни, Господи, желания нечестивых.*

V. Командир римского отряда приказал подвергнуть Павла истязаниям, чтобы таким образом добиться от него признания в совершении каких-нибудь тяжких преступлений, которые подвигли народ на столь необычное притеснение его. *Тысячачальник приказал бичевать его*, чтобы *узнать* (в некоторых странах нечто подобное в наши дни творят на дыбе), *по какой причине так кричали против него*. При этом командир нарушил порядок проведения расследования: ему следовало бы выделить из толпы нескольких самых крикливых и возбужденных жалобщиков и, заключив их в крепость как нарушителей общественного порядка, испытать их посредством бичевания, чтобы узнать, на каком основании они обвиняют того, кто привел такое доброе свидетельство о себе и, судя по всему, не сделал ничего достойного смерти или уз. Их, а не Павла следовало допросить в первую очередь, *по какой причине так кричали против него*. Командир римского отряда мог бы сказать, что Павел не дал им никакого повода устраивать эту смуту и что если они действительно могут чем-либо оправдать свои действия, то пусть дадут объяснения. Никто не обязан давать показа-

ния против себя самого, и даже виновный в преступлении, тем более человек невинный, которого принуждают возвести на себя ложное обвинение. Воистину, командир римского отряда не знал нравов еврейского народа, коль скоро полагал, что нужно проявлять жестокость в отношении того человека, против которого выступают евреи. Разве не они точно так же выступали и против Господа Иисуса, крича во все горло: «Распни, распни Его!», тогда как и слова не могли произнести в ответ на вопрос: «Какое же зло сделал Он?» Разве то, что шумная и разъяренная толпа выступала здесь против Павла, являлось достаточным основанием для бичевания апостола? Разве могли они сказать, отчего и почему собрались они здесь, и разве для этого нужно было пытаться самого Павла?

VI. Павел указал на свою неприкосновенность как римского гражданина, которая освобождала его от судов и наказаний такого рода, ст. 25. Но когда растянули его ремнями, то есть привязали лентами из кожи к особому столбу (так обычно поступали в тюрьмах с самыми отъявленными злодеями, чтобы добиться от них признания в совершении преступлений), он не выступил против творимого беззакония в отношении себя, невинного человека, а очень скромно дал своим истязателям понять, что с ним, римским гражданином, творят беззаконие. Однажды апостол уже выступал с подобным заявлением, но только после бичевания (гл. 16:37), а здесь он счел необходимым предотвратить истязание. Итак, Павел сказал стоявшему сотнику: «Вы знаете закон, поэтому, прошу вас, скажите, разве позволено вам, самим римлянам, бичевать Римского гражданина, да и без суда?» Такая речь Павла подразумевает святую уверенность в будущем и невозмутимость духа, которые отличали этого доброго человека, так что ни гнев, ни страх не могли нарушить душевного равновесия апостола даже в самой гуще всех оскорблений, творимых в отношении него, и опасностей, окружавших его. В римском праве существовала норма (известная под названием *lex Sempronia*), состоявшая в том, что любой судебный орган, подвергнувший наказанию или осудивший свободного римского гражданина *indicta causa* – не выслушав дела, не разобравшись, без суда, подлежит суду народа, весьма ревниво относившегося к соблюдению собственных прав. Действительно, всякий человек имеет право на защиту от неправомочных действий в отношении себя, если его вина в преступлении не доказана; точно так же и всякий англичанин, согласно

Великой хартии вольностей, не может быть незаконно лишен жизни или свободы иначе, как только по вердикту двенадцати присяжных заседателей.

VII. Это обстоятельство изумило и напугало командира римского отряда. Он уже принял Павла за беглого египтянина и еще дивился тому, что тот разговаривает по-гречески (гл. 21:37); теперь же он просто изумился, найдя апостола добрым человеком такого же знатного происхождения, какого был и он сам. Сколько достойных и заслуженных людей унижены только потому, что о них ничего не знают; они, словно прах, всеми попираемый, находятся в тени, между тем как считающие их таковыми, если бы они узнали их истинную сущность, считали бы их славнейшими на земле! Командир римского отряда имел в своем подчинении сотников, гл. 21:32. И вот один из них спешно доносит своему командиру (ст. 26): «Смотри, что ты хочешь делать? Этот человек – Римский гражданин, и всякое оскорбление, нанесенное ему, будет рассматриваться как преступление против величия римского народа» (так любили говорить римляне). Всем было хорошо известно, как высоко ценились привилегии римского гражданства. Марк Туллий Цицерон превозносит его в одной из речей против Верреса: *O nomen dulce libertatis, O jus eximium nostrae civitatis! O lex Porcia! O leges Semproniae; facinus est vincere Romanum civem, scelus verberare – O сладостное имя свободы! O высокое право нашего гражданина! O закон Порция! O законы Семпрония; заковать в цепи римского гражданина – преступление, бить его – непростительное злодеяние*. «Поэтому, – говорит сотник, – давайте подумаем о себе. Если этот человек – римский гражданин, а мы причиним ему такое оскорбление, то мы сами на себя навлечем беду и, как минимум, лишимся права занимать армейские должности». Итак: 1. Командиру римского отряда захотелось получить удостоверение в истине из первых рук, ст. 27. «Скажи мне, ты Римский гражданин? Обладаешь ли ты неприкосновенностью римского гражданина?» – «Да, – ответил Павел, – я римский гражданин». При этом апостол, возможно, предьявил в подтверждение своих слов какую-то справку или свидетельство, иначе вряд ли его слова были бы приняты за истину. 2. Командир римского отряда по своей доброй воле обменивается с Павлом впечатлениями по его делу, и тут выясняется, что неприкосновенность Павла как римского гражданина вдвое почетнее той, которой обладал сам тысяченачальник, по-

сколькo его право было приобретенным. «Я являюсь свободным римским гражданином, – говорит тысяченачальник, – но я за большие деньги приобрел это гражданство, мне оно обошлось дорого, а как тебе оно досталось?» – «Да право же, – отвечает Павел, – я и родился в нем». Одни полагают, что это право апостол получил по месту своего рождения как уроженец Тарса – города, удостоенного императором тех же привилегий, что и сам Рим. Другие считают, что эта привилегия перешла к нему от его отца или деда, принимавшего участие в войне между Цезарем и Антонином или в иных гражданских войнах Рима, оставаясь для некоторых замечательным напоминанием о той службе, наградою за которую стало предоставление этому городу свободного статуса, так что Павел поэтому родился свободным. И здесь апостол ссылается на свое римское гражданство ради сбережения своей жизни, к чему мы не только можем, но и должны стремиться всеми законными способами. 3. Это обстоятельство положило конец бедствию Павла. Люди, которым было поручено провести дознание Павла с помощью бичевания, оставили место пытки. Написано, что они *тогда тотчас отступили от него* (ст. 29), чтобы самим не оказаться в ловушке. Да и сам командир римского отряда (хотя, возможно, он и имел немалый политический вес) испугался, услышав, что этот человек является римским гражданином, ибо хотя он и не бичевал Павла, но собирался это сделать, привязав его к столбу. Так точно и сегодня многих людей удерживает от бесчестных приемов лишь человеческий страх, но не страх Господень. Посмотрите, какую пользу приносят установленные человеком законы и судебные инстанции, а также подумайте о том, как мы должны благодарить за них Бога. Даже тогда, когда люди не поддерживают и не защищают народ Божий и Его служителей, тем не менее, защищая принципы правосудия и справедливости и разрешая споры между людьми, они таким образом помогают усмирить дерзость людей нечестивых и преступников, которые иначе не узнали бы и границ дозволенного, и говорят: *«Доселе дойдешь, и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим»*. Таким образом, мы обязаны этим служением всем начальствующим, и нам следует молиться о них, ведь мы вправе рассчитывать на то, что их служение принесет нам пользу, независимо от того, пользуемся ли мы уже их служением или еще нет. Пока мы пользуемся тишиной и покоем, нам следует проводить жизнь *тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте*, 1 Тим. 2:1, 2. 4. На следующий день командир римского отряда пере-

дал Павла в синадрию, ст. 30. Но вначале он *освободил его от оков*, чтобы те не составили поспешного, необоснованного суждения по его делу и не привлекли его, римского гражданина, к суду связанным, и только затем собрал первосвященников и синадрию в полном составе для расследования дела Павла. Тысяченачальник наконец разобрался, что дело Павла имеет отношение к религии, а потому посчитал, что наиболее подходящей инстанцией для разрешения этого дела может быть синадрия. Галлион в подобной ситуации освободил Павла; найдя, что его дело имеет отношение к еврейскому закону, правитель прогнал гонителей Павла от судилища (гл. 18:16) и совершенно отстранился от разрешения возникшего спора. Этот же римлянин, военнослужащий, продержал Павла под арестом и, проигнорировав мнение толпы, обратился в высшую судебную инстанцию иудеев. Итак: (1) Можно надеяться на то, что этой апелляцией тысяченачальник хотел сохранить апостолу жизнь и свободу, ибо если, думал он, Павел ни в чем не виноват и вреда от него никакого нет, то, хотя толпа и негодовала на него, первосвященники и старейшины поступят с ним по справедливости и оправдают его. Те, по его мнению, были и не могли не быть людьми образованными и здравомыслящими и в своем суде должны были руководствоваться принципами законности и справедливости. Не найдя ни одного верующего среди бедняков, пророк заключил в оправдание тому, что они *не знают пути Господня, закона Бога своего*, и сказал сам в себе: *«Лучше поспешу я к знатным»*. Так точно поступил и командир римского отряда, но и его вскоре постигло разочарование: и эти *все сокрушили ярмо, расторгли узы*, Иер. 5:4, 5. Однако: (2) Тысяченачальником в этой ситуации, как написано, двигало любопытство. Он *желал достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи*. Если бы он призвал Павла в свои апартаменты и с ним просто поговорил, то вскоре он узнал бы от апостола то, что могло бы вполне удовлетворить его любопытство и убедить его принять веру Христову. Однако, увы, великим мира сего свойственно держать на известном расстоянии от себя все то, что способно пробудить их совесть, и стремиться познать пути Господни не больше, чем может понадобиться им для поддержания пустой болтовни.

ГЛАВА 23

В конце предыдущей главы мы оставили Павла в синадрии, куда, не позволив толпе распорядиться жизнью апостола по-своему, командир римского отряда передал (было ли ему это на руку или нет, не знаю) рассмотрение дела Павла. Здесь враги Павла

действуют против него с меньшим шумом, но с большим коварством. Итак: I. Павел заявляет о своей честности, а также тепло, хотя и после совершенно неожиданного оборота дела, искренне и учтиво говорит о своем почтении к сану первосвященника, *ст. 1–5*. II. Павел с благоразумной находчивостью избавляется от фарисеев и саддукеев, перессорив их между собой, *ст. 6–9*. III. Командир римского отряда, как и прежде, своевременно вмешивается в возникший спор ради спасения Павла от рук врагов, *ст. 10*. IV. Христос вновь является Павлу, для того чтобы ободрить его перед предстоящими трудностями и рассказать ему о том, что ему следует ожидать в будущем, *ст. 11*. V. Какие-то безрассудные иудеи, решив в конце концов покончить с Павлом, составляют против него кровавый заговор, в который в качестве пособников и соучастников вовлекают первосвященников и старейшин, *ст. 12–15*. VI. Узнав о тайном заговоре против себя, Павел общается о нем командиру римского отряда, который, лично убедившись в несправимой ненависти иудеев к Павлу, принимает поступившую информацию за истинную, *ст. 16–22*. VII. Командир римского отряда берет Павла под свою защиту, что срывает планы злоумышленников, и тотчас под усиленной охраной отсылает Павла из Иерусалима в Кесарию, бывшую в ту пору резиденцией Феликса, римского наместника, куда Павел и прибывает благополучно, *ст. 23–35*.

Стихи 1–5

По всей видимости, когда Павла приводили (как *corpus cum causa* – лицо с делом), и притом довольно часто, то к языческим судьям, то в различные советы, отвергавшие и его самого, и его дело, совершенно не понимая ни того, ни другого, апостолу могло казаться, что, представ перед синедрионом в Иерусалиме, он сможет вести дело с первосвященниками и старейшинами, вести его из добрых побуждений и притом небезуспешно. И вот такой случай ему представился, однако мы не находим того, чтобы его добрые побуждения хоть как-то были приняты во внимание. Итак:

I. Павел заявляет о своей честности. Неизвестно, допрашивал ли Павла первосвященник или командир римского отряда представил синедриону соответствующие факты. Очевидно одно: Павел предстал здесь человеком:

1. С храбрым сердцем. Представ перед таким величественным собранием, которое когда-то давно, в юности вызывало в нем чувство глубокого благоговения, Павел нисколько не смутился; апостол также не боялся отвечать на вопросы, касающиеся тех самых писем, которыми его снабдили перед отправкой в Дамаск для устройства там гонений на христиан, хотя (насколько нам известно) Павел с тех пор еще ни разу не встречался с членами синедриона. Павел не просто не смутился в их присутствии, но, как

написано, *устремил взор на синедрион*. Когда в синедрион был доставлен Стефан, первосвященники и старейшины хотели запугать его своими взорами, но им это не удалось, ибо Стефан был исполнен святого дерзновения; они, *смотря на него, видели лице его, как лице Ангела, гл. 6:15*. Теперь, когда Павел стоял перед синедрионом, он думал утратить его членов своим взором, но не сумел это сделать по причине их беспримечной дерзости. Между тем Божье обетование, данное Иезекиилю (*гл. 3:8, 9*), нашло здесь свое полное исполнение. «*Вот, Я сделал и твое лице крепким против лиц их... не бойся их и не страшись перед лицом их...*»

2. С доброй совестью, которая и придавала ему смелости.

*Nic murus aeneus esto,
Nil conscire sibi –*

Да будет она твоей медной стеной,
Утверждая тебя в непорочности.

Итак, вот те слова, которые сказал Павел: «*Мужи братья! я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня. Как бы меня ни порочили, моя совесть ни за что не осуждает меня, но свидетельствует обо мне*». (1) Павел был человеком, всегда расположенным к благочестию. Он не был бессовестным и всегда видел разницу между добром и злом; еще будучи не возрожденным, он *по правде законной* был человек *непорочный*. Павел не походил на человека безрассудного, никогда не размышляющего о том, какие дела он творит, и на человека лукавого, не заботящегося о том, что он делает. (2) Даже преследуя Церковь Божью, он считал, что обязан это делать и что он таким образом служит Богу. Хотя совесть Савла и заблуждалась, тем не менее он поступал по ее велению. См. *гл. 26:9*. (3) Судя по всему, Павел говорит здесь о времени после своего обращения, когда он перестал служить первосвященникам и по этой причине впал в немилость синедриона. Павел не говорит: «От начала и до сего дня», но: «Все это время, в течение которого вы считали меня перебежчиком, богоотступником и врагом вашего собрания, и до сего дня я всюю доброю совестью жил пред Богом; и, что бы вы обо мне ни думали, я во всем старался представить себя Богу достойным и вести себя честно» (Евр. 13:18). В своих деяниях Павел помышлял только о служении Богу и исполнении своего апостольского долга, но именно за это и было так разгневано на него собрание первосвященников и старейшин. Во всем том, что имело отношение к установлению Царства Христова, причем

к установлению его в языческой среде, апостол всегда действовал добросовестно. Обратите здесь внимание на характеристику честного человека. [1] На первом месте у него Бог; вся его жизнь проходит перед лицом Бога, перед Его очами и в сознании Его неизменного присутствия. *«Ходи предо Мною, и будь непорочен»*. [2] Он замечает то, что говорит и делает, и хотя он и может ошибаться, тем не менее, по собственному его чистосердечному признанию, он удерживается от зла и прилепляется к добру. [3] Он добросовестен во всем; всякого, кто не таков, назвать добросовестным в принципе невозможно. Он таков *во всех своих поступках*. *«Я жил всею доброю совестью; совесть моя управляла и владела всей моей жизнью»*. [4] Он не отступает от этих принципов и продолжает так жить со всякими основательностью и старанием. *«Я жил так до сего дня»*. Что бы с ним ни произошло, он остается самим собой, добросовестным человеком. И всякий ходящий перед Богом по доброй совести может, как и Павел здесь, *поднимать непятнанное лице свое* и, если его совесть не осуждает его, иметь такое же дерзновение к Богу и человеку, какое имели Иов, который был *все еще тверд в непорочности* своей, и сам Павел, чья радость свидетельствовала о его доброй совести.

II. Первосвященник Анания устраивает бесчинство. *Стойшим пред ним* служителям при дворе священников *он приказал бить его по устам* (ст. 2), бить по зубам кулаком или же тростью. Так же бесцеречно поступил с нашим Господом Иисусом и один из служителей синедриона (Иоан. 18:22), как и было о том предсказано: *... будут бить по ланите судью Израилева*, Мих. 5:1. Здесь же приказ бить Павла поступил от имени синедриона, и, по всей видимости, Павла действительно били. 1. Первосвященник чувствовал себя чрезвычайно оскорбленным Павлом. По мнению одних, он велел бить Павла потому, что тот так дерзко глядел и всматривался в них, как бы давая им понять, что желает их запугать; по мнению других – потому, что вначале апостол обратился не лично к первосвященнику, начальствующему над собранием, что отвечало бы его почтенному и уважаемому званию, а вообще ко всем членам синедриона, вольно и бесцеремонно назвав их мужами братьями. Заявление Павла о своей непорочности прозвучало достаточным вызовом тому, кто решил уничтожить апостола и сделать его образ отвратительным в глазах присутствующих. Не зная, в каком бы преступлении осудить Павла, первосвященник

счел достаточным основанием осудить его в том, что тот заявил о своей непорочности. 2. Разъяренный первосвященник повелел бить Павла, для того чтобы обесчестить его, причем первосвященник повелел бить его по устам, ведь апостол оскорбил его устами, а также для того, чтобы заставить Павла замолчать. К этому зверскому и варварскому способу первосвященник прибегает тогда, когда *не может противостоять мудрости и Духу, Которым он говорит*. Подобным же образом и Седекия бил Михея (3 Цар. 22:24), и Пасхор – Иеремию (Иер. 20:2), когда пророки говорили во имя Господа. Поэтому, если мы видим, что кому-то из верующих наносятся подобные оскорбления или, тем более, они наносятся нам в ответ на наши добрые дела и слова, нам не следует удивляться. Христос будет *лобзать устами Своими* (Песн. П. 1:1) тех, кто за имя Его претерпел удары по своим устам. И хотя следует ожидать того, что, как говорит Соломон, *в уста будет целовать тот, кто отвечает словами верными* (Прит. 24:26), в жизни чаще наблюдается обратная картина.

III. Павел открыто обличает первосвященника, призвав на него гнев Божий за подобное *беззаконие в месте суда*, Еккл. 3:16. Данное обстоятельство согласуется с тем, что написано далее и чем утешался Соломон (Еккл. 3:17): *«И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог...»»*. *«Бог будет бить тебя, стена подбеленная!..»* (ст. 3). Не в приступе неправедной ярости или сильных душевных переживаний произнес Павел эти слова, а движимый святым желанием обличить первосвященника в злоупотреблении власти, причем обличить его в духе пророчества, а не в духе мщения.

1. Павел дает первосвященнику надлежащую характеристику. *«Ты – стена подбеленная»*, то есть «ты – лицемер, грязная стена, внутри составленная из мусора, глины и отбросов, а снаружи оштукатуренная и подбеленная». В сущности, такое же сравнение фарисеев с окрашенными гробами проводит и Христос, Мат. 23:27. Извалявшиеся в негашеной извести навели на себя глянec, чтобы показаться не только чистыми, но и нарядными. 2. Павел выносит первосвященнику справедливый приговор. *«Бог будет бить тебя, Он заставит тебя понести Его тяжкий суд, и прежде всего духовный суд»*. Гроций (Grotius) полагает, что этот приговор был вскоре приведен в исполнение, так как Анания лишился первосвященнического сана то ли в связи с его смертью, то ли ввиду отрешения его от должности, поскольку через

какое-то, весьма непродолжительное, время, прошедшее после описываемых здесь событий, исследователь находит на этой должности уже другого человека; Божье отмщение, по всей видимости, пришло на Ананию внезапно. Рука Иеровоамова, поднявшего ее на пророка, отсохла. 3. Павел выдвигает достаточное основание для этого обвинительного заключения. «Ибо ты сидишь здесь как начальствующий над высшим судебным органом иудейского собрания и притязает судить меня по закону, то есть обвинить и осудить меня по закону, но, прежде чем испытать основательность хотя бы одного обвинения, ты велишь бить меня, что вопреки закону». Закон запрещал бить человека, прежде чем будет доказано, что он *достоин побоев*, Втор. 25:2. Отказать человеку в защите и осудить его, не выслушав, противно любому закону, как человеческому, так и Божьему, как естественному праву, так и действующему. Павел, избиваемый толпой, мог молиться: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*»; простить же избиение в синедрионе первосвященнику, в обязанности которого входило судить по закону, было невозможно.

IV. Смелую речь Павла принимают за оскорбление, ст. 4. *Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь?* Допустимо предположение, что подвергшие Павла нареканию за сказанное им были верующими, ревновавшими о законе иудеями, следовательно, они ревновали также и о чести первосвященника и именно потому оскорбились ответом Павла. Рассмотрим в связи с этим предположением следующее: 1. В какую нелегкую игру приходилось играть Павлу, когда его враги были настолько озлоблены на него, а друзья были настолько далеки от желания встать рядом с апостолом и выступить в качестве его защитников, что готовы были осудить его поведение. 2. Как склонны бывают даже ученики Христа переоценивать видимую помпезность и власть. Среди последователей Христа находились верующие, не способные вынести и единого слова, угрожающего целостности и сохранности храма, поскольку он являлся домом Божиим и представлял из себя величественное сооружение; так точно и Павла ненавидели за то, что он вынес подобающую характеристику первосвященнику, который занимал видное положение и являлся Божиим первосвященником, хотя и был заклятым врагом веры Христовой.

V. Павел оправдался в сказанном, так как понял, что его слова могут стать преткнове-

нием для немощной совести братьев и настроить их против него в других важных вопросах. Эти христиане из числа иудеев, пусть и немощные, являлись ему братьями, как он здесь их называет, и, принимая это во внимание, апостол уже почти готов забрать свои слова обратно. Павел как-то сказал: «*Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?*» (2 Кор. 11:29). Павел принял для себя твердое решение, что он скорее ограничит собственную свободу во Христе, чем оскорбит немощную совесть брата. По этой причине апостол был готов *не есть мяса веков*, 1 Кор. 8:13. Так точно и в нынешней ситуации, обращаясь к первосвященнику, Павел пользуется свободой слова, но, как только находит свои слова оскорбительными, восклицает: *Peccavi – согрешил; признаю свою ошибку*. Павел не хотел оскорбить первосвященника, поэтому он не просил у него прощения, но и не оправдывал его. И все же Павел просит прощения у тех, которые посчитали его слова оскорбительными, поскольку теперь не время было открывать собравшимся все обстоятельства и не место было говорить все, что апостол мог бы сказать в свою защиту. 1. Павел оправдывается тем, что в тот самый момент, когда он говорил эти слова, он выпустил из внимания то немаловажное обстоятельство, к кому он обращается, ст. 5. «*Я не знал, братия, что он первосвященник...*» – *οὐκ ᾔδειν*. «Я даже и забыл думать тогда о достоинстве положения, им занимаемого, иначе я с большим почтением разговаривал бы с ним». Мне кажется, нет серьезных причин, для того чтобы рассматривать как одну из возможных версию о том, что Павел якобы не узнал первосвященника в лицо, поскольку, посещая храм в течение семи дней, притом праздничных дней, Павел не мог не видеть первосвященника. Также и слова апостола о том, что первосвященник *сидит, чтобы судить его по закону*, указывают на то, что ему было известно, кто есть кто, однако, оправдывается Павел, он не подумал об этом. Д-р Уитби (Dr. Whitby) высказывается в том смысле, что пророческое воодушевление, изнутри побуждавшее Павла сказать то, что он сказал, не позволило ему заметить первосвященника, чтобы виденное им не удержало его от повиновения пророческому порыву. Иудеи допускали, что пророки могут позволить себе говорить в лицо правителям то, что было запрещено говорить открыто другим, ср. с Ис. 1:10, 23. Или же (здесь д-р Уитби приводит мнение Гроция и Лайтфута) Павел вовсе был не склонен винить себя в сказанном,

а хотел только оправдаться. «Конечно, Божье первосвященника поносить нельзя, но я не признаю Ананию первосвященником. Он узурпатор, потому что добился первосвященнического сана путем подкупа, а известный иудейский раввин утверждает, что творящий такие дела не может судить и не должен почитаться судьей». Однако: 2. Павел беспокоится о том, чтобы сказанное им не превратилось в юридический прецедент, который мог, по меньшей мере, ослабить силу закона. *Ибо написано* (и эти слова остаются в силе до сих пор): *«начальствующего в народе твоём не злословь»*. Почитать правителей и не жаловаться на ошибки власти предержавших следует ради общественного блага; поэтому, обращаясь к судьям и князьям, следует держаться правил приличия. Даже во времена Иова не подобало говорить царю: *«ты – нечестивец»* – и князьям: *«вы – беззаконники»* (Иов. 34:18). Творя добро и страдая из-за него, нужно *терпеть*, 1 Пет. 2:20. Это вовсе не означает, что власть предержавшие лишены возможности узнать о своих грехах, а ущерб, нанесенный обществу, не может быть должным образом обжалован соответствующими лицами. Речь здесь идет об особо нежном (в сравнении с привычными в обществе простолюдинов) отношении к чести облаченных властью, поскольку закон Божий требует особо почитать таковых как заместителей Божьих. Так что одобрение тех, которые отвергают начальства и злословят высокие власти (Иуда 1:8), чревато серьезными последствиями. *Даже и в мыслях твоих не злословь царя...* (Еккл. 10:20).

Стихи 6–11

Много скорбей у праведного, но, так или иначе, *от всех их избавит его Господь*. Павел засвидетельствовал об истинности этих слов, испытав ее на себе тогда, когда его гнали язычники (см. 2 Тим. 3:11): *«...и от всех избавил меня Господь»*. И теперь Павел находит, что Спасующий спасает и будет спасать. Тот, Который спас его от ярости народа (о чем мы читаем в предыдущей главе), теперь избавляет его от ярости старейшин.

1. Благоразумие и изобретательность пригодились Павлу и во многом помогли ему избежать расправы. Великое достоинство Павла, которое сам он ценил выше всех остальных, заключалось в том, что он являлся последователем Христа и Его апостолом; все иные свои достоинства апостол презирал и ставил ни во что в сравнении с этим, *все почитая за сор, чтобы приобрести Христа*. Несмотря на это, Павел время от времени употреблял в дело и другие свои достоинства,

и они воистину служили ему. В предыдущей главе неприкосновенность римского гражданина уберегла Павла от бичевания его командиром римского отряда, который принял апостола за проходимца. Определенное отношение к фарисейскому сословию спасает Павла и теперь от приговора синедриона, который видит в нем человека, отступившего от веры и служения Богу Израилеву. Готовые пострадать за Христа, мы можем употреблять все законные средства и, более того, даже искусство, для того чтобы не только избегать страданий, но и выходить из них. В этой ситуации в целях своего спасения Павел вел честную политику: он разделил судей, и привел их в столкновение друг с другом при обсуждении своего дела, и распалил ярость одной стороны против себя, для того чтобы призвать на помощь себе другую.

1. В состав синедриона входили саддукеи и фарисеи, и Павел это понимал. Он знал многих членов синедриона еще с тех пор, когда сам вращался среди них, и теперь видел среди них своих прежних знакомых из числа саддукеев и фарисеев, *ст. 6. Тут была одна часть саддукеев, а другая фарисеев*; обе эти части, судя по всему, были примерно равны друг другу по численности составляющих их членов. Саддукеи и фарисеи сильно отличались друг от друга в понимании тех или иных религиозных вопросов, но в делах синедриона они обыкновенно неплохо ладили друг с другом. (1) Фарисеи были фанатичными ревнителями религиозных обрядов, не только тех, которые установил Бог, но также и тех, которые были присовокуплены преданиями старцев. Фарисеи являлись ярыми сторонниками власти иудейского собрания и насильственного принуждения к исполнению его предписаний, что и вызывало многочисленные пререкания между ними и нашим Господом Иисусом; в то же время фарисеи твердо держались учения иудейского собрания о мире духов, о воскресении мертвых и о вечной жизни в веке будущем. (2) Саддукеи же были деистами: они не верили ни в Писание, ни в откровения свыше. Они принимали Пятикнижие Моисея, считая его за достоверную летопись и действующее право, хотя и не выказывая при этом особого почтения к другим книгам Ветхого Завета; см. Мат. 22:23. О саддукеях здесь сказано, что: [1] Они *отрицали воскресение*; не только возможность возвращения к жизни того, что подвержено тлению, но и грядущее вознаграждение или кару, ожидающие душу в загробной жизни. Саддукеи не имели ни надежды на блаженный бытие в вечности, ни трепета перед вечной пагубой, ни ожидания чего бы то ни было по

ту сторону смерти. Именно поэтому они и говорили: «*Щедро служение Богу...*» – и называли надменных счастливыми, Мал. 3:14, 15. [2] Они отрицали существование ангелов и злых духов, допуская бытие только одной материи. Самого Бога они считали телесным существом, имеющим члены и органы, аналогичные нашим. Читая об ангелах в Ветхом Завете, они допускали, что ангелы являются посланниками, тварями, в случае необходимости посылаемыми Богом по Его поручениям, или же считали их продуктом воспаленного воображения тех, к кому они посылались, хотя на самом деле ангелов не существует, то есть, что бы ни говорили об ангелах, они, с точки зрения саддукеев, были отнюдь не такими, какими их представляли себе другие люди. Что же до человеческой души, то саддукеи трактовали ее не иначе как темперамент человека, собрание его эмоций и чувств, отрицающая возможность ее бытия вне плоти, и не видели никаких различий между душой человека и душой животного. Саддукеи, конечно же, выставляли себя вольнодумцами, однако в действительности саддукейская мысль является донельзя избитой, пустой и противоречивой. Удивительно, как людей с такими извращенными и греховными представлениями могли допускать к исполнению служебных обязанностей и как они могли занимать место в синедрионе. Однако удивляться этому не стоит, ибо многие из таких людей, занимающих видное общественное положение и располагающих значительным богатством, отвечали требованиям правящей элиты и потому могли внедряться в состав синедриона и подолгу оставаться там. Однако очень часто саддукеев бесчестили как еретиков и, приравнивая их к последователям философской школы эпикурейцев, обличали и отлучали их от вечного бытия. Молитва, которую современные приверженцы иудаизма употребляют против христиан, является, по мнению Виция (Witsius), сочинением Гамалиила, направленным на разоблачение саддукеев; именно против саддукеев первоначально произносилось проклятие этой молитвы: «*Да сгинет имя нечестивых*». На какую низкую ступень опустилось иудейское собрание и каким жалким оно стало, если такие нечестивцы входили в число его правителей!

2. В этом противостоянии фарисеев и саддукеев Павел открыто заявил о том, что стоит на стороне фарисеев и выступает против саддукеев, ст. 6. Он *возгласил*, чтобы было слышно всем и каждому: «*Я фарисей*, был воспитан как фарисей и рожден фарисеем, потому что я *сын фарисея*. Мой отец был фарисеем, поэтому и я, доныне оставаясь фарисеем, чаю

воскресения мертвых и могу засвидетельствовать о том, что при должном рассмотрении моего дела легко видеть, что именно это и есть то, за что меня теперь *судят*». Во время земного служения Христа фарисеи всего непреклоннее выступали против Него, так как Он свидетельствовал против отеческих преданий и порочных истолкований закона; однако после воскресения Христа уже саддукеи ополчились на Его апостолов, так как они *проповедовали в Иисусе воскресение из мертвых*, гл. 4:1, 2. Написано также (гл. 5:17), что принадлежавшие к саддукейской ереси исполнились зависти, потому что апостолы проповедовали жизнь и нетление *чрез благовестие*. Итак, здесь: (1) Павел причисляет себя к фарисеям в той мере, в которой те были правы и не заблуждались в вопросах веры. Там, где фарисейство противостояло христианству, Павел противостоял фарисейству и всем преданиям, установленным помимо Закона Божия и Евангелия Христова; там же, где фарисейство противостояло саддукейству, Павел твердо держался фарисейства. Никогда не следует допускать худые мысли относительно истин Божьих и стыдиться исповедовать их только потому, что их исповедуют и нечестивцы. Если фарисеи верят в воскресение мертвых, то в этой уверенности Павел выступает заодно с фарисеями, не важно, во всем ли согласны они между собой или нет. (2) Положа руку на сердце, Павел мог засвидетельствовать о том, что его преследуют как христианина и судят именно за чаяние воскресения мертвых. Павел наверняка знал, что саддукеи, далекие от запросов простого народа (чего нельзя сказать о фарисеях), тайно настраивали против него чернь; в качестве причины своего негативного отношения к апостолу саддукеи пытались выставить то, что он благовествовал среди язычников, тогда как в действительности истинной причиной их ненависти была его проповедь воскресения мертвых. И все же, привлеченный к суду за веру Христову, Павел, не кривя душой, мог заявить во всеуслышание, что его судят за чаяние воскресения мертвых, о чем он впоследствии и скажет в гл. 24:15 и гл. 26:6, 7. Хотя Павел и выступал против отеческих преданий (как и его Учитель) и тем самым противопоставлял себя фарисеям, тем не менее он больше хвалился своей проповедью воскресения мертвых и загробной жизни и в этом смысле действовал заодно с фарисеями.

3. Это заявление послужило поводом к разделению синедриона. По всей видимости, первосвященник выступил на стороне саддукеев (как и прежде, гл. 5:17), что можно заключить из того, что он озлобился на Пав-

ла, ст. 2. Это еще больше вывело из себя фарисеев, и вот произошла распря между фарисеями и саддукеями (ст. 7), ибо последнее заявление Павла распалило саддукейские страсти и охладило фарисейские. Вследствие этого собрание разделилось; *ἔσχίσθη* – произошел раскол, или распря, между членами синедриона, и весь их пыл направился теперь от Павла на них самих. Теперь они не могли сообщать действовать против Павла, в их рядах не было единства, так что судить Павла за раскол иудейского собрания, когда в самом синедрионе не было единства в духе, не представлялось возможным. Раньше все они как один шумно обвиняли Павла, теперь же великий шум производили выкрики одной половины расколовшегося собрания против другой, ст. 9. К этому времени рядами иудеев возобладали такой свирепый и яростный бес, что все смешалось в шум и гвалте. Вот в какой возбужденной манере обсуждались начала иудейского вероисповедания, однако подобные занятия являются малополезными, ибо *гнев человека не творит правды Божией*. Противящихся нужно убеждать с помощью четкой аргументации, но только не пронзительным криком.

4. Вследствие этого (так это, по всей видимости, нужно понимать) фарисеи встали на сторону Павла, ст. 9. Они спорили, *διεμάχοντο* – противодействовали, говоря: *ничего худого мы не находим в этом человеке*. «В храме Павел вел себя прилично и благопристойно, он посещал храмовые богослужения. И хотя его посещения храма являются редкими, это отнюдь не свидетельствует о том, что он враг храма, каким его хотят выставить. Павел с весьма достойной речью выступил в свою защиту и не ударил лицом в грязь, и теперь он показал себя не только правоверным в основах вероисповедания, но и добросовестным и законопослушным в хождении перед Богом. Следовательно, нельзя считать, что он сделал что-нибудь достойное смерти или оков». В своих рассуждениях фарисеи идут еще дальше: «Если же дух или Ангел говорил ему о Христе и поставил его проповедовать то, что он проповедует, то хотя его слова и не могут убедить нас настолько, чтобы мы ему поверили, тем не менее мы обязаны проявить благоумие и не противиться ему, чтобы нам не оказаться и богопротивниками». Такие же точно доводы приводил и Гамалиил, который сам был фарисеем, гл. 5:39. Итак, здесь: (1) Можно видеть, что Евангелие, к его славе, восхваляли и враги, причем сила истины временами вынуждала его гонителей подтверждать не только его чистоту, но и величие. Пилат не

нашел во Христе никакой вины, хотя и приговорил Его к смерти. Не нашел ее в Павле и Фест, хотя и содержал его под стражей в неволе. Фарисеи в этом эпизоде допускали возможность того, что Павел получил через Ангела поручение делать то, что он делал, однако впоследствии фарисеи, в лице старейшин, все же присоединились к первосвященнику в суде над Павлом, гл. 24:1. Они грешили против того знания, которое не только имели, но и временами исповедовали, как сказал о них Христос: «... и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (Иоан. 15:24). И все же: (2) Будем надеяться на то, что, по крайней мере, с этого времени некоторые фарисеи возымели лучшее мнение о Павле и больше расположились к нему, получив такой достойный отчет о его хождении перед Богом по доброй совести и о его чаянии воскресения мертвых. И тогда, к чести этих фарисеев, следует отметить, что их ревность по отеческим преданиям, которые Павел отвергал, была поглощена их ревностью по великим и основным учениям благочестия, которые апостол продолжал исповедовать. Они расположились к Павлу настолько, что, когда он с чистой совестью выступил вместе с ними против саддукеев в вопросе чаяния воскресения мертвых, эти фарисеи не считали за проявление зла в нем нарушения апостолом обрядового закона. Поэтому, поняв его правильно, они выразили надежду на то, что он действует так, повинувшись откровению, полученному им от Бога через Ангела или духа. Вот почему они готовы были прекратить свое преследование Павла и даже взять его под свое покровительство и опеку. Нынешние фарисеи-гонители из числа католиков лишены такого духа: несмотря на то что верующий может искренно ревновать обо всем уставе христианской веры, они, в случае если тот не преклонит выи своей под ярмо их церковной власти, отыщут в нем довольно худого, для того чтобы гнать его даже до смерти.

II. Заботы о Павле командира римского отряда сослужили ему хорошую службу. Бросив это яблоко раздора между фарисеями и саддукеями (столкнув тех и других лбами и получив благоприятное для себя свидетельство от фарисеев), Павел как никогда прежде оказался близок к тому, чтобы быть растерзанным обеими сторонами. Фарисеи тянули Павла к себе, чтобы освободить его, саддукеи же – к себе, чтобы казнить его или же бросить его в народ, подобно тому как Даниила бросили в львиный ров. Вот и пришлось командиру римского отряда поспешить со своими вой-

нами на помощь апостолу, как это было уже не раз, *гл. 21:32 и гл. 22:24*. Рассмотрим здесь: 1. Ту опасность, в которой оказался Павел. Друзья и враги были готовы его растерзать: одни обнимали его до смерти, в то время как другие сокрушали его до смерти. Особо подвержены такому насилию люди выдающиеся и знаменитые, такие, как Павел, которого одни крепко любят, а другие люто ненавидят. 2. И его спасение. *Тысячачальник повелел воинам из верхней стражи сойти, и взять его из среды их*, то есть из того помещения в храме, в котором он распорядился собраться синедриону, и *ответь в крепость*, то есть в башню Антония, так как понял, что синедрион не может разрешить дело Павла по существу.

III. Но все же самую большую пользу принесли Павлу Божьи утешения. Командир римского отряда спас Павла от рук гонителей, но все равно оставил его под стражей, и, каков будет исход дела, он сказать не мог. Крепость, конечно же, защищала апостола, однако у крепости есть положенные ей пределы: она служила Павлу убежищем, но одновременно и местом заключения. Как убежище крепость спасала его от смерти, а как место заключения отрывала его от большего. Мы нигде не читаем о том, что кто-то из апостолов и иерусалимских старейшин посетил здесь Павла: то ли им недоставало, то ли их не пускали в крепость. С наступлением ночи Павлом, наверное, овладели тяжкие думы о том, что ожидает его в будущем и как его нынешние бедствия можно было бы обратить во благо. И тогда Господь Иисус, воистину являя милость Своему апостолу, посетил его хотя и в полночь, но весьма своевременно, *ст. 11*. *Господь явился ему*, встал у изголовья Павлова ложа (которое, возможно, представляло собой просто ворох соломы), чтобы показать ему тем самым, что в действительности Он в продолжение всего дня незримо находился рядом с ним точно так же, как и теперь, в ночную пору, зримым образом оказался у его постели. Примечание: кто бы ни выступил против нас, нам никого не следует страшиться, если рядом с нами Господь; если Он выступает в нашу защиту, мы можем презирать желающих нашей гибели. Если *Господь подкрепляет душу мою*, то нам ничто не повредит. 1. Христос повелевает апостолу ободриться: *«Дерзай, Павел; не теряй расположения духа; пусть случившееся не огорчает тебя, и ты не страшись предстоящего»*. Примечание: воля Христа заключается в том, чтобы Его верные служители всегда радовались. Возможно, Павел, находясь в тягостном раздумье, стал переживать о том, подходящие ли слова говорил он накануне перед синедрионом.

Христос же, судя по сказанному Им слову, свидетельствует Павлу о том, что Богу было угодно его выступление. Или же, возможно, Павла тревожило то, что его не посещали друзья; однако посещение Христа говорило само за себя, даже если бы Он и не сказал ему: *«Дерзай, Павел...»* 2. Удивительным кажется довод, которым воспользовался Христос, для того чтобы ободрить апостола. *«...Как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме»*. Кому-то может показаться, что если эти слова вообще являются утешением, то, во всяком случае, утешением они являются слабым. *«Ты претерпел за имя Мое великое волнение в Иерусалиме, теперь же тебе предстоит претерпеть намного большее»*. И все же, ободряя Павла, Христос говорит ему именно эти слова, ведь из сказанных Им слов можно понять, что: (1) Доныне он служил Христу как Его свидетель во всем, что ему приходилось переносить. Его били не за его грехи, и прежде преследование Церкви не поставлено ему в укор, хотя сам он и мог помнить о том. Нет, ничего этого не было, так как он, совершая свой труд, служил Христу. (2) Он еще не окончил свидетельства своего и, несмотря на нынешнее заключение, не был отставлен в сторону, но был соблюден для дальнейшего служения. Ничто так не удручало Павла, как мысль о невозможности служить Христу и благотворить душам. *«Не бойся, – говорит Христос, – Ты мне еще нужен»*. (3) По всей видимости, Павел имел невинную мечту посетить Рим с целью благоговения, хотя Евангелие в Риме уже возмещалось и там была своя христианская община. И все же Павлу как римскому гражданину хотелось попасть туда, и он замыслил осуществить эту мечту, *гл. 19:21*. *«Побывав там»* (в Иерусалиме. – *Прим. переводчика*.), *«я должен видеть и Рим»*. Некоторое время спустя он напишет римлянам, что *весьма желает увидеть их*, Рим. 1:11. Теперь же, находясь в крепости, он был готов смириться с тем, что его заключение нарушило его замыслы и он никогда не увидит Рима; но вот Христос говорит Павлу о предстоящем исполнении его желания, ибо это желание его послужит делу прославления Христа и станет благим деянием.

Стихи 12–35

Далее следует рассказ о заговоре с целью убить Павла, о том, как этот заговор готовили, как затем он был раскрыт и расстроен.

I. Как готовили этот заговор. Враги поняли, что одолеть Павла с помощью направленной ярости народа или законного судебного производства им не удастся, поэтому они решились

на убийство – варварский способ, остававшийся у них в запасе. Они договорились внезапно напасть на Павла и заколоть его, только бы он попался им в руки. И столь неумна была их ненависть к этому верующему человеку, что с провалом одного плана они обращаются к другому. Заметьте здесь:

1. Кто составил этот заговор. Заговор составили *некоторые Иудеи*, более всех остальных возмущавшиеся тем, что Павел был апостолом язычников, *ст. 12. ...Было же более сорока сделавших такое заклятие...* (ст. 13). *Господи! как умножились враги мои!*

2. Когда составили этот заговор – *с наступлением дня. Сатана вложил в сердца их это намерение ночью, и с рассветом они собирались осуществить его. Их устремления вполне соответствовали оценке, данной пророком некоторым беззаконным людям, на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете; и горе таковым, Мих. 2:1. Христос явился этой ночью Павлу, для того чтобы укрепить его, но вот наступил день и восстали сорок человек с намерением погубить апостола; однако не они проспали назначенное время, а Христос встал раньше них: ...Бог поможет ему с раннего утра, Пс. 45:6.*

3. В чем заключался этот заговор. Эти люди *вступили в союз* (в Синодальном переводе: *сделали умысел*. – Прим. переводчика.) и, возможно, даже назвали его *священным*; они обязались поддержать друг друга, причем каждый из них поклялся сделать все посильное, помогая и содействуя друг другу в умерщвлении Павла. Удивительно (напомним, что все это происходило в Иерусалиме), что для осуществления этого нечестивого умысла нашлось сразу столько людей, утративших само понятие о человеколюбии и чести и согласившихся участвовать в этом кровавом деле. По-новому звучит горестное восклицание пророка о столице, Иерусалиме (Ис. 1:21): *«Правда обитала в ней, а теперь – убийцы»*. Какое чудовищное мнение о Павле необходимо было составить этим людям, прежде чем вступить в этот чудовищный заговор против апостола. Им надо было поверить в то, что Павел был самый худший из людей, противник Бога и религии, проклятие и язва общества, между тем как в действительности существо этого человека было совершенно противоположно мнению о нем! Увы, какие только принципы истины и справедливости могут быть настолько священными и сильными, чтобы устоять против злобы и фанатизма!

4. Каким бесповоротным, думали они, был сделан этот заговор, для того чтобы никто из

них по зрелом размышлении и под влиянием совести, сознающей ужас этого предприятия, не отступил от задуманного. *Они призвали на себя анафему* (в Синодальном переводе: *заклялись*. – Прим. переводчика.), навлекая тяжелейшие бедствия на свои души, тела и семейства в том случае, если они не поразят Павла, причем очень скоро, так как поклялись *не есть и не пить, пока не исполнят своего намерения*. Вот как умножилось зло! Покушаться на жизнь невинного человека, верующего, весьма полезного, не только безвредного для них, но и стремящегося принести им посильную пользу, – значит *идти путем Каиновым*. Здесь мы находим свидетельство о том, что *их отец диавол*, который *был человекоубийца от начала*. Тем не менее, как если бы этот заговор был сущей безделицей: (1) Для его осуществления они *вступили в союз*. Тяготение к злу и желание творить зло являются прескверным делом, однако клятвы во исполнение зла еще хуже. Поступать так – значит вступать в союз с сатаной, клясться в преданности князю тьмы, не оставлять места покаянию, более того, бросать вызов Богу. (2) Они таким образом повязали друг друга и сделали все посильное, для того чтобы обеспечить проклятие не только себе, но и тем, кого они вовлекли в это преступное соглашение. (3) Они выказали свое полное пренебрежение провидением Божиим и свою самонадеянность, что нашло выражение в клятве исполнить этот злой умысел в весьма короткие сроки (к тому же находясь в посте) и без всяких оговорок или условий, которые находятся во власти Провидения. Говоря, что *завтра мы сделаем то или другое*, хотя бы это были и дела законные и благие, мы не знаем, что случится завтра, а потому нам следует прибавлять: *«...если угодно будет Господу»*. В то же время, между прочим, с каким лицом они могли ставить какие-то условия и просить о чем-либо Провидение, когда им было известно, что задуманное ими является прямым нарушением всех запретов закона Божьего? (4) Они проявили великое презрение к собственным душе и телу. К собственной душе: они призвали на себя проклятие в том случае, если им не удастся преуспеть в этом безрассудном предприятии. (В какое чрезвычайно затруднительное положение поставили они этим самих себя! Бог непременно поразит их, если они проявят упорство в этом гнусном деле. И что же, они хотят, чтобы Он поразил их, если их дело провалится?!) К собственному телу (вместе с душой жестоковывные губят и свое тело): они ограничили себя

в пище, необходимой для поддержания жизненных функций организма, до тех пор, пока не решат дела, которого законным образом решить невозможно. Таков язык преисподней, на котором говорят желающие понести проклятие Божье и отдаться во власть сатаны в том случае, если не совершат заклЯтого. *Возлюбил проклятие, – оно и придет на него...*

Некоторые полагают, что смысл их заклЯтия был таков: или они убьют Павла, этого заклЯтого Ахана, наведшего беду на весь стан, или, в случае неудачи, заклЯтыми перед лицом Бога станут вместо него они сами. (5) Ими двигало сильное и нетерпеливое стремление совершить это предприятие, как и врагами Давида в свое время, *злОбствующими на него и клЯнущими им* (Пс. 101:9), и как людьми шатра Иова, говорящими о враге его: *«О, если бы мы от мяс его не насытились!»* (Иов. 31:31). О гонителях сказано, что они *съедают народ Божий, как едят хлеб*: он приносит им такое же удовольствие, какое приносит пища голодному человеку, Пс. 13:4.

5. Как они хотели исполнить свой злой умысел. Проникнуть к Павлу в крепость было невозможно. Там он находился под охраной Римской империи и был заключен не так, как другие, чтобы не сделал какого-нибудь зла, а так, чтобы с ним не случилась какая-нибудь беда. Поэтому их план был таков: сначала первосвященники и старейшины попросят начальника крепости доставить Павла к ним во двор якобы для дальнейшего допроса (им надо задать ему несколько вопросов и кое-что сказать), а затем, на пути из крепости в синедрион, они убьют Павла и тем положат конец всем спорам, возникшим вокруг него. Вот как они решают привести свой заговор в исполнение, *ст. 14, 15*. Весь день заговорщики втягивали друг друга в это греховное предприятие, а вечером они пришли к вождям синедриона и, хотя они и могли умолчать о своем коварном замысле и попросить их послать за Павлом под каким-нибудь иным удобным предлогом, показывают такую уверенность в получении санкции на задуманное злодейство, что не боятся и не стыдятся признать во всеуслышание, что *клятвою заклЯлись*, не посоветовавшись прежде со священниками относительно законности своего предприятия, *не есть ничего* весь следующий день, *пока не убьют Павла*. На утро следующего дня они, пролив кровь Павла, рассчитывали принять пищу. Они были уверены в том, что первосвященники не только одобряют их заговор, но и протянут им руку помощи, обеспечив возможность погубить Павла. Более того, вместо них они скажут

неправду *тысячачальнику, как будто* они хотят *точнее рассмотреть дело о нем*, между тем как те ни о чем подобном и не помышляли. Какие подлые, низменные представления имели они о своих священниках, дерзая обращаться к ним с поручением такого свойства! Однако каким бы отвратительным ни было то предложение, с которым они обратились к священникам и старейшинам (насколько это видно из разбираемого отрывка), те ответили на него согласием и первым делом, нисколько не колеблясь, пообещали потворствовать им в претворении его в жизнь. Вместо того чтобы отвратить злоумышленников от их гнусного дела, священники и старейшины оказали им мощную моральную поддержку, поскольку заговор был составлен против Павла, которого они ненавидели. Итак, вожди синедриона сделались такими же соучастниками этого преступления, какими участниками его были и главари этого сговора.

II. Как этот заговор был раскрыт. Мы не находим здесь каких-нибудь указаний на то, что заговорщики, пусть и поклявшиеся в верности, поклялись сохранить свой заговор в тайне; то ли потому, что они не видели в этом необходимости (каждому хотелось осуществить этот замысел по-своему), то ли потому, что они были уверены в успехе своего предприятия, даже если слухи о нем распространятся и станут достоянием гласности. Однако Провидению угодно было устроить все так, что это дело было выведено на чистую воду и обратилось ни во что. Посмотрите:

1. Как Павел узнал об этом заговоре, *ст. 16*. Один юноша, родственник Павла, *сын сестры* его (мать этого юноши, судя по всему, проживала в Иерусалиме) каким-то образом (каким не сказано) *услышал о сем умысле* – то ли нечаянно подслушал переговоры злоумышленников, то ли получил соответствующие сведения от одного из них. Тогда же он *пришел в крепость*, возможно, для того, чтобы в очередной раз посетить своего дядю и передать ему передачу, что давало ему право свободно входить на территорию крепости, и *уведомил Павла* о том, что услышал. Примечание: у Бога есть множество способов *осветить скрытое во мраке*; хотя изобретатели постыдных дел и думают *скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа*, тем не менее Он так все устраивает, что и *птица небесная может перенести слово* (Еккл. 10:20), и собственные языки злоумышленников – выдать их.

2. Как командир римского отряда узнал о заговоре против Павла от того же самого юноши, который уведомил о нем апостола.

Эта часть истории, возможно, потому описана здесь так подробно, что сам историк, являясь свидетелем столь благоразумного и успешного разрешения командиром римского отряда создавшейся ситуации, с великим удовольствием вспоминал о том впоследствии. (1) Своим благоразумным и смиренным поведением Павел привлекал к себе пристальное внимание служащих, присматривавших за ним. Апостол мог позвать к себе одного из сотников (надо сказать, что сотники относились к числу начальствующих, имеющих в своем распоряжении воинов, поэтому обыкновенно сотники сами подзывали к себе, а не откликались на чей-либо зов), и тот с готовностью откликнулся на его зов, *ст. 17*. Павел попросил его представить стоявшего рядом юношу командиру римского отряда, чтобы тот передал ему сообщение, имеющее государственную важность. (2) Сотник с готовностью удовлетворил просьбу Павла, *ст. 18*. Он не поручил этого дела рядовому воину, а отправился с ним сам, чтобы помочь юноше представить его дело командиру римского отряда и выказать тем самым свое почтение к Павлу. «*Узник Павел*» (так он отныне именовался), «*призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу*»; что за дело у него, я не знаю, но он *имеет нечто сказать тебе*». Примечание: действовать от лица бедных узников, равно как и заботиться о них, – значит проявлять истинное милосердие. Фраза: «*Я был болен и в темнице, и вы пошли по поручению во имя Мое*» – передает тот же смысл, что и слова: «*Я был болен и в темнице, и вы пришли ко Мне, чтобы посетить Меня, или дали Мне знак*». Те из вас, кто участлив и сердечен, да приготовятся употребить эти качества для помощи страждущим. Такое обходительное обращение сотника с Павлом содействовало его спасению. *Открывай уста твои за безгласного...* (Прит. 31:8). Кто не имеет средств, чтобы благодетельствует узникам Божиим, пусть укрепляют их добрым словом. (3) Командир римского отряда принял сообщение юноши с великим снисхождением и любовью, *ст. 19*. Он *взял его за руку*, как друг или как отец, желая ободрить его, чтобы тот не смущался, но убедился в серьезном отношении тысяченачальника к своим словам. Внимание, которое уделяется здесь этому обстоятельству, должно побуждать вельмож выходить навстречу даже самым скромным из людей по всякому делу, способному дать им возможность творить добро, то есть вельможи должны *последовать смиренным*. Ласковое обращение, проявленное здесь командиром

римского отряда, или полковником, в отношении племянника Павла, поставлено ему в заслугу. Пусть никто не подумает, что своим милосердием или своей кротостью тысяченачальник унижил себя. Он *отошел с ним в сторону*, чтобы никто не услышал о его деле, и *спрашивал*: «*Что такое имеешь ты сказать мне? Скажи мне, чем я могу помочь Павлу*». Возможно, поведение командира римского отряда было вынужденно, ибо он понимал, что превысил свои полномочия, заключив Павла, римского гражданина, в темницу, и теперь пытался загладить свою вину. (4) Юноша с большой готовностью и с подробностями рассказал командиру римского отряда об этом деле, *ст. 20, 21*. «*Иудеи*, – он не называет конкретных имен, чтобы командир римского отряда самостоятельно рассудил, что имеются в виду *первоосвященники и старейшины* (ведь целью его было спасти жизнь дяди, а не обвинить его врагов), – *согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион*, полагая, что на столь небольшое расстояние ты пошлешь его без охраны. *Но ты не слушай их* – мы думаем, что ты и не слушаешь их, когда узнаешь правду, – *ибо его подстерегают более сорока человек из них*, поклявшихся убить его, и *они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения*, однако, к счастью, я опередил их». (5) Командир римского отряда отпустил юношу, взяв с него слово не разглашать дела. «*Никому не говори, что ты объявил мне это*» (*ст. 22*). Не всегда следует хвалиться расположением вельмож, и не всегда им можно воспользоваться в деле. Если бы заговорщики узнали, что командиру римского отряда было донесено об их преступном умысле, то, несомненно, они изобрели бы какой-нибудь иной способ убить Павла, «*посему никому ничего не говори*».

III. Как этот заговор был расстроен. Командир римского отряда, видя, насколько сильно неумолимая и закоренелая злоба иудеев, затаенная ими на Павла, насколько неутомимы они в своем желании навредить ему и насколько сам он, не желая того, оказался близок к тому, чтобы сделаться соучастником их преступного предприятия, решил как можно скорее перевести Павла туда, где иудеи не смогут достать его. Тысяченачальник принял это донесение, ужасаясь и возмущаясь подлостью и кровожадностью этих иудеев. И, судя по всему, он опасался, что иудеи, в случае если он удержит Павла в крепости, пусть и под усиленной охраной, так или иначе, перебив стражу или устроив в крепости пожар, найдут-таки способ довести свои коз-

ни до конца. Поэтому, что бы ни случилось с ним потом, он желает, насколько это было в его силах, защитить Павла, так как, полагает он, Павел не заслуживает такого отношения к себе со стороны иудеев. Какую же грусть навевает это наблюдение, когда мы убеждаемся в том, что иудейские *первосвященники*, получив уведомление о готовящемся покушении на жизнь Павла, санкционировали его и приняли в нем участие, тогда как римский *тысяченачальник* исключительно из соображений справедливости и человеколюбия, узнав о том, решил расстроить их злой замысел и взял на себя труд довести это дело до конца.

1. Тысяченачальник приказывает крупному по численности подразделению римского войска приготовиться и *выйти в Кесарию* под его началом, чтобы *препроводить* Павла к *правителю Феликсу*, где можно было рассчитывать на более скорое и справедливое разрешение дела Павла, чем в синагогоне. Никак не могу понять, почему командир римского отряда не освободил Павла, причем без всякого злоупотребления своим служебным положением, и почему он не представил апостолу возможности самому защитить себя, ведь никто не отдавал ему под стражу Павла как преступника, да и сам он не скрывал того, что *нет в нем никакой вины, достойной оков*, ст. 29. Поэтому тысяченачальнику надлежало точно так же позаботиться о свободе Павла, как он позаботился о его жизни, однако командир римского отряда побоялся навлечь на себя этим гнев иудеев. Или же, возможно, найдя Павла столь неординарным человеком, тысяченачальник гордился тем, что содержит его в неволе и покровительствует ему, и указание на мощный конвой, в сопровождении которого он отправил Павла в Кесарию, подсказывает именно эту мысль. *Два сотника* (сотник – командир войскового подразделения, сотни) были задействованы в этом деле, ст. 23, 24. Сотники должны были *приготовить воинов пешеходов двести*, по всей видимости, тех самых, которые находились под их началом, *чтобы идти в Кесарию*; кроме них *конных семьдесят и стрелков двести*, из числа тех, как полагают некоторые, которые составляли личную охрану *тысяченачальника*. Были ли они пешие или конные, не так важно; вероятнее всего, это были пешие воины, вроде легких пехотинцев, оруженосцев с пиками для прикрытия конных. Посмотрите, насколько справедливо Бог поступил с евреями, склонив их под римское ярмо, если понадобилась такая значительная часть римского отряда, для того чтобы воспрепятствовать евреям

совершить гнуснейшее злодеяние! Не понадобилось бы всей этой мощи, не понадобилось бы ни одного римского воина, для того чтобы помешать друзьям Павла спасти его, недостаточно было бы силы и на порядок большей, для того чтобы помешать Ангелу спасти его, если бы Богу угодно было спасти апостола так, как Он иногда спасал Своих. Однако: (1) Командиру римского отряда хотелось таким образом открыто, на глазах у всех, разоблачить иудеев, этот своенравный и буйный народ, который обыкновенные служители правосудия не в силах были удержать в рамках должного и благопристойного, для чего и понадобился такой конвой, служащий устрашением. Заслышав о великом числе заговорщиков против Павла, тысяченачальник уже ни о чем другом не думал, как только о том, чтобы расстроить их предприятие. (2) Богу угодно было таким образом укрепить Павла. Так как Бог уже явился Павлу, то апостол был не только охраняем рукой дружеской, но и избавлен от руки вражеской. Тем не менее Павел на самом деле не желал такой охраны, по крайней мере, если он и желал ее, то не больше, чем Ездра (Езд. 8:22), так как точно так же верил во всемогущество Божье. Этой процессией апостол был обязан заботам самого командира римского отряда. Благодаря им Павел сделался знаменитостью и *узы его о Христе* сделались известными по всей стране, Фил. 1:13. Поскольку о славе этих уз прежде было дано пророчество, они и должны были удостоиться настолько великой славы, *что братья в Господе ободрились узами его*, причем, когда этот великий проповедник сделался великим узником, те же самые узы больше охраняли его как человека, преданного своему народу и любящего свое отечество, чем охраняли от него как от язвы общества его народ и его отечество. Враги возненавидели Павла, а друзья, я подозреваю, отвергли его, и тогда командир римского отряда берет апостола под свое покровительство и заботится о том: [1] Как облегчить путешествие Павла. «...*Приготовьте также животных, чтобы, посадивши Павла, препроводить его...*» Если бы гонители-иудеи вознамерились отослать Павла в Кесарию с *habeas corpus* (предписанием о предоставлении арестованного в суд для рассмотрения законности его ареста. – Прим. переводчика.), то они погнали бы его пешком или же, привязав его к арбе либо саням, посадили бы за спиной одного из конников. Однако командир римского отряда счел апостола человеком благородного происхождения, хотя он и являлся его узником, и приказал приготовить для него лучшее животное для верховой езды,

вовсе не опасаясь того, что Павел может от него убежать. Более того, в приказе командира римского отряда значилось не одно животное, а несколько. Они были необходимы для того, чтобы посадить на них Павла, что наводит нас на мысль, что апостол либо оказался в привилегированном положении, признаком которого было право на пристяжную лошадь, либо, что более вероятно, приобрел право, в случае если ему не понравится одно животное, выбрать другое. Или же (как считают некоторые толкователи) несколько животных было выделено Павлу для его друзей и спутников, ибо многим захотелось пойти вместе с ним, для того чтобы развлечь апостола в путешествии и послужить ему. [2] Как обеспечить безопасность Павла. Римские воины действовали в строгом соответствии с приказом своего командира *препроводить* апостола *в целостности и сохранности к правителю Феликсу*, которому надлежало и передать его, так как правитель Феликс являлся высшим должностным лицом среди иудеев в гражданской сфере, как и командир римского отряда – в военной. Римские историки много пишут об этом Феликсе как о человеке низкого происхождения, который благодаря своей хитрости, пронырливости и козням достиг положения правителя в Иудее. Вот что о его отправлении этой должности сообщает Тацит (*История*. 5.9): *Per omnem saevitiam ac libidinem jus regium servili ingenio exercuit – Особой жестокостью и сластолюбием отличался Антоний Феликс – раб на троне*. На суд такого человека и был приведен бедный Павел, и все же ему лучше было оказаться в руках Феликса, чем в руках *первосвященника Ананию!* Теперь уже, после формальной передачи Павла в соответствии с требуемой процедурой, узника следовало защищать, как какого-нибудь князя.

2. Командир римского отряда приказывает, в целях большей безопасности Павла, вывести его *с третьего часа ночи*, как толкуют это место одни, через три часа после захода солнца, чтобы предпринять путешествие в свежую ночную пору, ведь эти события происходили после праздника пятидесятницы (то есть в самом разгаре лета). Другие понимают это место так: *с третьего часа после полуночи, в три часа, около трех часов утра*, чтобы иметь день в запасе и выйти из Иерусалима прежде, чем проснутся враги Павла, и тем самым предотвратить народное возмущение, оставив врагам рыкать по пробуждению, подобно львам, упустившим свою добычу.

3. Он *пишет письмо Феликсу, правителю* этой провинции, чем снимает с себя все дальнейшее попечение о Павле и передает его

дело на рассмотрение Феликсу. Это письмо приводится здесь *totidem verbis* – *дословно*, *ст.* 25. По всей видимости, Лука, будучи историком, имел в своем распоряжении экземпляр этого письма, когда сопровождал Павла в этом путешествии. Итак, это письмо состоит из нескольких частей:

(1) Приветствие, которое командир римского отряда посылает *правителю*, *ст.* 26. Он называет его *достопочтенный правитель Феликс*; такое подчеркнуто официальное обращение к вышестоящему должностному лицу, его превосходительству и т.п., есть нечто само собой разумеющееся. Командир римского отряда *приветствует* его, желает ему здоровья и процветания, чтобы он радовался, чтобы он радовался вовеки.

(2) Справедливое и беспристрастное изложение командиром римского отряда дела Павла. [1] Павел весьма раздражал иудеев. *«Сего человека Иудеи схватили и намеревались убить его»*. Однако эта информация, возможно, не заставила Феликса, хорошо знавшего нравы иудейского народа, плохо подумать о Павле, *ст.* 27. [2] Тысячачальник выступил в защиту Павла потому, что тот являлся римским гражданином. *«Когда они приготовились убить его, я, пришед с воинами, с большим войском, отнял его»*. Этот поступок, совершенный в отношении римского гражданина, представлял командира римского отряда в выгодном свете перед лицом правителя. [3] Он не сумел понять ни существа дела, ни того, что сделало Павла столь ненавистным в глазах иудеев и столь противным их злой воле. Предпринимая надлежащие следственные мероприятия по его делу, тысячачальник *привел его в синедрион* (*ст.* 28), чтобы испытать апостола там в надежде, что жалобы синедриона или его собственное признание помогут ему выяснить причину народного возмущения, но нашел, что Павла *обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их* (*ст.* 29), касающихся *чаяния воскресения мертвых*, *ст.* 6. Командир римского отряда, будучи человеком благоразумным и честным, придерживался добрых принципов и поступал человеколюбиво. И все же, посмотрите, как вскользь говорит он в своем письме о загробном мире и о величии этого мира, как если бы это был всем понятный вопрос, в котором все, кроме саддукеев, были согласны, и как если бы эти спорные мнения касались только *закона их*, хотя этот закон имел величайшее значение для всего рода человеческого! Или же, возможно, командир римского отряда имеет в виду иудейские обряды, а не учения, и тот спор,

который, как он понял, был у иудеев с Павлом, касался умаления значимости и обязательности обрядового закона, о чем, по его мнению, не стоило упоминать даже вскользь. Римляне позволяли покоренным ими народам отправлять свои собственные религиозные обряды и никогда не навязывали своих. Однако, как блюстители общественного порядка, они ни под каким предлогом не допускали надругательств над религиозной свободой и религиозной терпимостью в ущерб другим. [4] И, как понял командир римского отряда, на Павле в этом деле *нет никакой вины, достойной смерти или оков*, более или менее доказанной или расследованной. В силу своей озлобленности иудеи сделались ненавистными в этом мире, попрали свою славу и неподобающе, унижительно обошлись со своим венцом, обесчестили свое собрание, свой закон и свое святое место, а теперь выступают против Павла, словно бы это он запятнал их честь; однако была ли такая вина его *достойна смерти или оков*?

(3) Передача дела Павла Феликсу, *ст. 30*. «А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, чтобы расправиться с ним без суда и следствия, то я немедленно послал его к тебе, достойному возглавить расследование этого дела и вынести по нему суждение, приказав и обвинителям идти за ним, если они того хотят, и говорить на него пред тобою, ибо, воспитанный воином, я несколько не посягаю на судейство. Итак, будь здоров».

4. На этом основании Павла препроводили в Кесарию. Воины среди ночи благополучно вывели его из Иерусалима, оставив заговорщикам право решить между собой, стоит ли им есть и пить до того, как они умертвят Павла, или не стоит. И если они не пожелали раскаяться в преступной клятве, острой которой было обращено против Павла, то, по крайней мере, им нужно было раскаяться в том, что они поспешно поклялись против самих себя. И не жалко, если кто из них замучит себя до смерти во исполнение своей клятвы и в досаде на то, что их злоумышления были раскрыты. Павла сопроводили до *Антипатриды*, расположенной в семнадцати милях от Иерусалима, на полпути к Кесарии, *ст. 31*. Оттуда *двести пеших воинов и двести стрелков* возвратились в казармы *крепости*. Отныне Павел находился в безопасности, и необходимости в мощной вооруженной охране уже не было, хотя *конные* все же могли проследовать с ним в Кесарию, и сделать это необходимо было как можно быстрее. Так и поступили, но не только

для того, чтобы их труд не оказался напрасным, но и для того, чтобы в точности исполнить приказ командира римского отряда. Здесь показан образец того, как должны поступать слуги: они не только послушно исполняют повеления, но и действуют благо разумно, осторожно, расчетливо для большей пользы своих господ.

5. Узника Павла передали в руки Феликсу, *ст. 33*. Служащие *отдали* Феликсу *письмо* и *представили ему Павла*, исполнив тем самым свой долг. Павел никогда раньше не водил знакомств с важными особами и не вращался в высшем обществе; всюду, куда бы апостол ни приходил, он общался только с учениками. Тем не менее Божье провидение допустило его страдания именно в таких обстоятельствах, когда благодаря страданиям он мог свидетельствовать о Христе также и перед великими мира сего. Так исполнилось пророчество Христа о том, что *пред правителями и царями поставят Его учеников за Него, для свидетельства пред ними*, Мар. 13:9. *Правитель*, спросив, *из какой области Римской империи* происходит родом этот узник, узнал, что *из Киликии* (*ст. 34*), и: (1) Пообещал Павлу скорый суд, *ст. 35*. «Я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. В суде полагается выслушивать обе стороны». (2) Повелел узнику Павлу находиться *под стражею в Иродовой претории*, в каком-то из помещений этого дворца, названного именем Ирода Великого, этот дворец построившего. Во дворце Павел имел возможность познакомиться с вельможами, посещающими дворец правителя, и, несомненно, эти знакомства окажутся для апостола нелишними.

ГЛАВА 24

Мы оставили Павла на положении узника в Кесарии, в судебном присутствии Ирода, ожидающим близящегося суда; в начале заключения дело апостола продвигалось очень быстро, зато потом крайне медленно. В этой главе правитель Феликс предьявляет Павлу обвинение и рассматривает его дело. Итак: I. В судебном присутствии появляются обвинители апостола, и узник предстает перед судом, *ст. 1, 2*. II. Тертулл, нанятый обвинителями в качестве советника по делу, начинает процесс, перегружая обвинение лестью в адрес судьи и злобой в адрес узника, *ст. 2–8*. III. Иск поддерживают свидетели, или даже больше обвинители, чем свидетели, *ст. 9*. IV. В своей защитительной речи узник обращается к правителю с выражением должного почтения (*ст. 10*); требует представить доказательства, подтверждающие обвинение (*ст. 11–13*); отвергает обвинение; признает правду и приводит безупречное исповедание веры, по причине которой, согласно заявлению

апостола, иудеи и ненавидят его (ст. 14–16); дает более подробное свидетельство о событиях, произошедших за все время с того момента, когда иудеи схватили его; наконец, призывает их указать, какое зло сделал он, по их мнению, ст. 17–21. V. Судебный процесс откладывается, а узник остается в заключении, ст. 22, 23. VI. Узник и судья ведут частные переговоры, с помощью которых один надеется доставить благо другому, а другой – получить взятку, однако надежды того и другого не сбываются, ст. 24–26. VII. Заключение Павла затягивается до прибытия нового правителя, назначенного на эту должность спустя два года (ст. 27), на протяжении которых апостолом пренебрегают не меньше, чем вокруг него суетились вначале.

Стихи 1–9

По всей видимости, *тысяченачальник Лисий, отправив Павла в Кесарию*, уведомил первосвященников и других из числа выступивших против Павла о том, что, в случае если у них есть в чем обвинять его, пусть они последуют за ним в Кесарию, где найдут и его, и судью, готового их выслушать. Лисий, очевидно, полагал, что им не захочется иметь лишние хлопоты, но, увы, на что только не решается озлобленность!

I. Судебный процесс против Павла был открыт и имел довольно энергичное начало. 1. Времени никто зря не терял, ибо не прошло и *пять дней*, как обвинители уже предстали перед судом, готовые представить свои обвинения. Когда пришло время обвинять Павла, все остальные дела были отложены в сторону, причем сразу же. Вот насколько злонамеренные похотливы на зло! Эти *пять дней* предлагают отсчитывать со дня ареста Павла, и это предложение является самым разумным, ведь Павел сам говорит (ст. 11), что было *не более двенадцати дней тому, как он пришел в Иерусалим*, из которых *семь дней* апостол *провел, очищаясь в храме*, так что те пять дней, о которых идет речь, следует отсчитывать, начиная с последнего дня очищения Павла в храме. 2. Люди, еще совсем недавно сами судившие Павла, теперь выступают в качестве его обвинителей. Сам *первосвященник Анания*, начальствовавший в предыдущем суде над Павлом, теперь выступает с заявлением, обвиняющим апостола. Во всем этом удивляет то, что: (1) Первосвященник так унизился и совершенно позабыл достоинство своего сана. *Первосвященник* становится доносчиком: он оставляет служение в *Иерусалимском храме* для того, чтобы сделаться обвинителем в *Иродовой претории*! Бог по справедливости делал священников *презренными и униженными* тогда, когда они так поступали, Мал. 2:9.

(2) Первосвященник был вынужден изобличить самого себя и обнаружить перед всеми свое враждебное отношение к Павлу! Когда люди высшего звания затаивают против кого-либо злобу, они, как правило, используют для борьбы против ненавистного им человека других людей, действуя, таким образом, из-за кулис по причине позора предпрятий подобного свойства. Анания же безо всякого стеснения обнаружил себя перед всеми и каждым заклятым врагом Павла. Первосвященника в знак солидарности сопровождают *старейшины*, желающие поддержать обвиняющую сторону, так как достаточно напористых частных поверенных в деле обвинения Павла, по их мнению, найти не удалось. Старательность, которую проявляют нечестивые в злых делах, их изобретательность, последовательность и неутомимое прилежание должны устыжать и побуждать нас оставлять бездушные, вялость и безразличие к добрым делам.

II. Обвиняющая сторона начинает судебный процесс по делу Павла. Обвинители пришли с *некоторым ритором Тертуллом*. Это был римлянин, хорошо разбиравшийся в римском законодательстве и искусный в латыни; такой человек лучше всего годился для ведения судебного дела перед лицом *римского правителя*, так как мог, по всей видимости, приобрести его расположение. Хотя сердца первосвященника и старейшин и были достаточно язвительными, языков своих они все же не посчитали достаточно колючими, а потому пригласили в качестве помощника-обвинителя Тертулла, известного в тех местах остролова. Конечно же, они хорошо ему заплатили, причем, скорее всего, из сокровищницы храма, распорядиться которой синедрион имел право, но только по делам, касающимся всего собрания израильтян, и, следовательно, по настоящему делу истощать ее им не следовало. Павел был доставлен в судебное присутствие правителя Феликса. *...Он был призван...* (ст. 2). Теперь нанятому синедриону Тертуллу должно было выступить от имени обвинителей с заявлением, обвиняющим Павла. Итак, предстояло выступить человеку, готовому сказать за плату все, что угодно; продажные языки так и поступают. Нет дела, до такой степени неправедного, чтобы по нему не нашлось советника, и все же мы питаем надежду на то, что многие частные поверенные в делах в достаточной степени праведны, для того чтобы не выступать в защиту заведомо неправедного дела. Однако Тертулл был не из их числа: об этом свидетельствует его речь (или, по меньшей мере, конспект его речи, так как,

если судить по речам Цицерона, в подобных обстоятельствах римские законники имели обыкновение много разглагольствовать), состоящая из грубой лести и обмана; в ней зло называется добром, а добро – злом.

1. Одному из злейших людей здесь рукоплещут так, как если бы он был одним из добрейших благодетелей, и лишь потому, что он выступает судьей по делу. Римские историки, в том числе и еврей по национальности Иосиф Флавий, описывают Феликса как злодея из злодеев. Рассчитывая получить мзду в суде, он допускал всякого рода беззакония и, опекая и защищая вероломных убийц, выступал великим притеснителем, злонамеренным и алчным (Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, 20.162–165). Несмотря на известные качества Феликса, Тертулл, действуя от имени первосвященника и старейшин и, возможно, по их прямому указанию, а также исходя из каких-то собственных соображений, расточает комплименты в адрес Феликса, превознося его до небес, словно бы он был правителем, каких до сих пор свет не видывал. Хуже всего было то, что эти восхваления шли от лица первосвященника и старейшин, и это несмотря на то, что еще совсем недавно правитель показал в себе образец враждебного отношения ко всему священническому сословию. Дело в том, что именно он убил первосвященника Ионафана (одного из первосвященников), который оскорблял его своими излишне резкими обличениями в тираническом правлении; причем это убийство было совершено руками неких злодеев, которых правитель нанял и которые продолжали убивать за деньги и впоследствии стали убивать как своих личных врагов, так и тех, против кого их стали нанимать за деньги, притом и в самом храме. И все же, желая обязать Феликса удовлетворить их расправой над Павлом и отплатить им этакой любезностью за любезность (ведь не обратить никакого внимания на убийство первосвященника Ионафана и на все остальное и было этакой любезностью), первосвященник и старейшины превозносят правителя, выставляя его за величайшее благословение из всех, когда-либо выпадавших на долю их собрания и народа в целом.

(1) Они с готовностью воздают должное правителю, говоря (ст. 3): «Тебе мы, то есть

священники и старейшины, *обязаны многим миром*, видя в тебе своего покровителя и защитника, и *твоему попечению* время от времени, то есть твоей мудрости, заботе и бдительности, *благоустройением сего народа*». Следует воздать должное Феликсу, способствовавшему подавлению восстания под руководством того самого египтянина, которого имел в виду командир римского отряда (гл. 21:38); но разве слава этого дела способна защитить его от справедливого обвинения в тирании и притеснениях, которые он устроил впоследствии? Обратите здесь внимание на следующее: [1] Несчастье знатнейших из вельмож, причем несчастье величайшее, заключается в том, что их заслуги без меры превозносятся и нет никого, кто правдиво рассказал бы им об их пороках; вот почему они коснеют и утверждаются в грехе. [2] С помощью лести злодеи толкают князей на еще худшие дела. Католические епископы, облеченные неограниченной церковной властью и привыкшие к ней, помогают преследовать Христовых служителей при помощи льстивых слов и слов ласкательства в отношении узурпаторов и тиранов, превращая их в орудие своей ненависти, чего и теперь при помощи лести желал добиться от Феликса первосвященник.

(2) И обещают ему хранить о том благодарную память (ст. 3): «*Всегда и везде*, то есть во все времена и во всех местах, мы будем восхищаться, принимать и *со всякой благодарностью признавать* это, *достопочтенный Феликс*. Мы готовы при всякой возможности свидетельствовать о тебе, что ты мудрый и добрый правитель и весьма необходим для страны». И если бы Феликс воистину был таким правителем, то, естественно, и его благодеяния нужно было бы принимать со всякой благодарностью. За все блага, какие мы получаем от правителей, в особенности же тогда, когда у власти стоят мудрые и добрые правители, нам следует благодарить и Бога, и человека. Отчасти те самые почести, которых достойны магистраты, как раз и заключаются в том, что мы бываем признательны им за тот мир, которым мы наслаждаемся во время их правления, и за то благоустройство, которое мы имеем благодаря их благоразумию.

(3) Поэтому они надеются на его благоволение и в этом деле, ст. 4. Они дают ему понять, что несколько не желают отнимать у него время. «Мы не станем *много утруждать тебя*». Тем не менее они рассчитывают на его терпение. «...*Прошу тебя выслушать нас кратко...*» Цель этого обращения –

ad captandam benefolentiam – убедить его одобрить их дело; и, прекрасно понимая, что их исковое заявление вскоре обнаружит не столько предмет обсуждения, сколько их злой умысел, они желают таким образом снискать расположение к себе правителя. Всем известно, что первосвященник и старейшины занимали весьма враждебную позицию по отношению к римскому протекторату и были стеснены всяким проявлением гнета со стороны римлян, поэтому в сердцах первосвященника и старейшин скрывалась ненависть к Феликсу. Но, стараясь добиться своей цели и покончить с Павлом при посредстве нанятого ими ратора, участника этого процесса, они выказывают Феликсу свое почтение, как в свое время выказывали его Пилату и самому римскому императору, когда гнали нашего Спасителя. Князья не могут всегда правильно судить по рукоплесканиям о чувствах своих подданных, ибо лесть – это одно, а истинная преданность – совершенно другое.

2. Одного из величайших людей обвиняют здесь так, как если бы он был одним из отвратительнейших злодеев, и лишь потому, что он является подсудимым. Отзвучали фанфары лестных слов, в которых невозможно найти ни крупицы смысла, и Тертулл переходит к делу, состоящему в том, чтобы изложить его высокопревосходительству пункты искового заявления против узника, представленного на его суд. Эта часть его речи отвращает от себя издевательством говорящего над истиной в такой же мере, в какой прежняя отвращала от себя его лицемерием. Мне жаль этого человека, и я полагаю, что лично он не питал к Павлу враждебности, а потому, пороча его, не задумывался о том, что говорит, как, впрочем, не задумывался и тогда, когда грубо лстыл Феликсу. Но как не огорчаться на то, что знающий и здравомыслящий человек имеет такой, так сказать, продажный язык, и как не сердиться на тех сановитых мужей с такими злыми сердцами, которые вложили эти слова в его уста. Здесь Тертулл предъявляет Павлу от лица первосвященника и старейшин два обвинения:

(1) Одно обвинение заключалось в том, что действия Павла нарушили общественное спокойствие в провинции. Учеников Христа невозможно было затравить, не представив их прежде в облике зверей; нельзя было и обойтись с ними наиболее жестоким образом, не представив их прежде злейшими из людей, и это несмотря на то, что даваемые им характеристики были абсолютно лживыми и не имелось ни малейшего повода говорить о них ложь. Чистота, пусть даже и вкупе с

личным превосходством и достоинствами, не является защитой ни от наветов, ни, тем более, от клеветнических измышлений, внушаемых как правителям, так и простому народу для возбуждения в их сердцах озлобленности и подозрений; ибо, каким бы ложным ни было представляемое другой стороне мнение о фактическом положении дел, оно обязательно будет принято за истинное в том случае, когда его навязывают (как это было в данной ситуации) со всей степенностью и претензией на святость, а также с наглостью и многословием. Издревле клеветали и на Божьих пророков, говоря, что они мятежники, смутьяны, возмутители земли; клеветали и на Божий Иерусалим, говоря, что этот город мятежный и вредный для царей и областей (Ездр. 4:15, 19); клеветали и на Господа Иисуса, говоря, что Он губит народ и запрещает давать подать кесарю. То же самое происходит здесь и теперь: здесь так же клеветают и на Павла; и, хотя все обвинение от начала и до конца ложно, доказывается оно со всей вообразимой убежденностью. Обвинители нисколько не сомневаются в своем успехе: «Мы подозреваем его в том, что он является врагом народа» – и с уверенностью заявляют об этом как о деле, совершенно бесспорном: «Мы находим сего человека таковым; мы находили его таковым уже не раз и довольно продолжительное время». Они говорят об апостоле так, как если бы он был изменником и разбойником, осужденным судом. Но, как бы там ни было, в таком представлении Павла не было ни доли правды; и если бы суд на самом деле задался целью исследовать действительный характер Павла, то было бы установлено обратное тому, что теперь о нем сообщалось.

[1] Будучи благодетелем, Павел являлся великим благословением для своего отечества. Его искренность и человеколюбие были достойны подражания; апостол был благословением для всех и каждого и никого никогда не оскорблял, и все же здесь он назван *язвою общества*, см. 5. «Мы нашли сего человека» *λοιμὸν* – *pestem* – «чумою для народа, распространителем чумы», из чего следует, что апостола считали человеком непокорным, порочным и злым, мятежником, нарушающим общественный порядок всюду, где бы он ни появлялся. По их мнению, Павел в свое время сделал обществу больше зла, чем могла сделать чума. Зло, которое он творил, распространялось, подобно заразному заболеванию, при этом он делал окружающих такими же порочными, каким был сам. Это зло было чревато таким же

неизбежным и смертельным исходом, как и чума, поскольку губило и истребляло, опустошая на своем пути все. Этого зла нужно было бояться, и от него следовало обороняться, как от моровой чумы. Павел прознес много замечательных проповедей и сделал много добра, и теперь за все это его называют язвой общества.

[2] Будучи миротворцем, Павел проповедовал Евангелие, прямой целью которого было *уничтожить всякую вражду* и установить подлинный и вечный мир. Павел сам жил тихо и мирно и учил поступать точно так же своих ближних. Несмотря на это, апостола представляют здесь *возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной*. Иудеи вообще были настроены против римского владычества, причем самыми нетерпимыми из них были те, кто и в других вопросах проявлял наибольший фанатизм. Феликс знал об этом и потому был вынужден пристально наблюдать за таковыми. И вот теперь обвинителям хочется убедить Феликса в том, что Павел как раз и является тем самым человеком, который склонял евреев к проявлению подобных настроений, тогда как людьми, сеявшими в еврейской среде раздор и мятеж, выступали сами обвинители, о чем и сами они хорошо знали. Причина же, по которой они возненавидели Христа и Его учение, состояла в том, что Он отказался возглавить народное восстание против римлян. Будучи резко отрицательно настроенными против Павла, иудеи во всяком месте подстрекали народ к шумным выступлениям против апостола; они поднимали мятеж всюду, где бы он ни появлялся, чтобы затем возвести на него клевету и обвинить апостола в том, что якобы это он является возбудителем мятежа. Так точно и Нерон, спустя некоторое время после описываемых событий, велел поджечь Рим, а затем возложил за это вину на христиан.

[3] Испытывая христианскую любовь к ближнему, Павел не притязал на исключительность и сделался слугой всех ради общего блага. Несмотря на это, Павла выставили здесь *представителем Назорейской ереси*, буквально поборником этой ереси. Когда Киприана Коринфского приговорили к смерти за исповедуемую им христианскую веру, тогда в его приговоре было записано, что он является *auctor iniqui nominis et signifer* – *начальником и знаменосцем нечестивого учения*. Павел и в самом деле был деятельным вождем и распространителем христианского движения. Однако,

во-первых, считать христианское вероучение сектантством совершенно неправильно. Павел не привлекал людей ни партийным, ни личным мнением и не пытался сделать собственные взгляды правилом их поведения. Истинное христианское вероучение утверждает общечеловеческие ценности, проповедует людям Божье благоволение и являет нам Бога во Христе, миряющего с Собой мир. Поэтому нельзя допускать даже и мысль о том, что христианское вероучение берет свое начало из каких-то ограниченных или частных интересов, откуда проистекают всякие ереси. Настоящей целью истинного христианства является единство всех сынов человеческих и объединение их в одно. Приобретая полноту власти над душами и овладевая сердцами людей, христианское вероучение стремится сделать их кроткими и молчаливыми, мирными и любящими, послушливыми во всем и доставляющими благо друг другу, вот почему оно далеко отстоит от сектантства, ведущего к разделению и сеющего раздоры. Истинное христианское вероучение не учит людей стремиться к земным благам или выгодам, а потому его нельзя считать сектантством. Сектанты руководствуются материальной выгодой, стремятся стяжать богатство и занять высокое положение в обществе, а исповедующие христианство настолько от этого далеки, что вследствие своего исповедания, напротив, несут материальные потери и лишаются всего, что дорого им в этом мире. *Во-вторых*, христианское вероучение несправедливо названо здесь *Назорейской ересью*, что представляет Христа уроженцем из Назарета. Здесь содержится намек на то, что из Назарета не может быть ничего доброго, между тем Христос родился в Вифлееме, где и надлежало родиться Мессии. Однако нашему Господу угодно было назвать Себя *Иисусом Назореем*, гл. 22:8. Также и Писание прославляет это имя, Мат. 2:23. Поэтому христианам не прилично стыдиться называться одним именем со своим Учителем, какой бы уничижительный смысл в него ни вкладывали. *В-третьих*, не правда то, что Павел был основателем или знаменосцем ереси, ведь Павел призвал идти не за собой, а за Христом, проповедовал не себя, а Христа Иисуса.

[4] Павел почитал храм, ибо это место избрал Господь, чтобы там пребывало имя Его, вот почему он еще совсем недавно с благоговением посещал богослужения в храме. Однако вопреки этим фактам апос-

тола обвиняют в стремлении *осквернить храм*, в умышленном желании осрамить его и нарушить заведенный в нем порядок, *ст. 6*. Обвинители мало преуспели в доказательной стороне дела, ибо все приведенное ими в качестве фактов было совершенной ложью, впрочем, они и сами это знали, *гл. 21:29*.

(2) Другое обвинение заключалось в том, что командир римского отряда воспрепятствовал отправлению правосудия в отношении Павла. [1] Они теперь заявляют, что они *взяли Павла и хотели судить его по своему закону*. Однако это была ложь: они вовсе не собирались судить его по иудейскому закону, вознамерившись вопреки всякому закону и всякой правде *убить его* (то есть *растерзать*), даже не выслушав того, что он имел сказать в свою защиту; они намеревались под видом препровождения Павла в свой верховный суд передать его в руки головорезов, поджидавших апостола в засаде с целью его физического уничтожения. И этот суд они называют судом по своему закону? Когда люди знают, как они должны поступать, им легко говорить, что они сделали то или другое, хотя ни о чем подобном они и не помышляли. [2] Они бросают тень на командира римского отряда, словно бы он действовал с насилием, укрывая Павла от их правосудия. В действительности же в той ситуации тысяченачальник не только поступил правосудно в отношении апостола, но и проявил великое, на какое был только способен, человеколюбие в отношении самих обвинителей, не дав им совершить преступление, вину за которое они намеревались возложить на самих себя. «...Тысяченачальник Лисий пришел, с великим насилием» (в действительности же с не большим необходимым) *«взял его из рук наших и послал к тебе...»* (*ст. 7*). Посмотрите, в какую ярость привело гонителей Павла то, что их ожидания не оправдались, хотя им и следовало бы за все благодарить командира римского отряда. Давид, который был разъярен и уже готов был пролить кровь, возблагодарил остановившую его Авигею и Бога, пославшего ее для этого, ибо вскоре после того Давид вразумился и понял свою ошибку. Эти же злонамеренные иудеи находят себе оправдание и называют своим недругом человека, не попустившего им (как говорит об этом Давид) пролить кровь и удержавшего их руки от совершения этого преступления. [3] Они передают дело Феликсу, но все же при этом выказывают некоторую неловкость по той причине, что делают это вынужденно, потому что к этому их вынудил командир римского отряда, *ст. 8*. «Это он заста-

вил нас потревожить твое превосходительство, а также и нас, поскольку», *во-первых*, «он повелел и нам, обвинителям его, идти к тебе, чтобы ты выслушал обвинение, хотя дело Павла вполне можно было решить и в нижестоящей судебной инстанции». *Во-вторых*, «тысяченачальник оставил тебе право испытать Павла и расследовать его дело, не удастся ли тебе через его признание узнать то, в чем мы обвиняем его».

III. Первосвященник и старейшины соглашаются с предстанным Тертуллом обвинением, *ст. 9*. *И Иудеи подтвердили, сказавши, что это так*. 1. По мнению некоторых, речь здесь идет о том, что обвиняющая сторона в подтверждение истинности своих обвинений представила свидетелей, которые под присягой выступили с подробными показаниями по делу, а затем присягнули в них. Последнее представляется весьма вероятным, так как, заполучив в лице Тертулла советника обвинения, готового сказать все, что было нужно иудеям, они нашли себе и свидетелей, готовых за плату поклясться в том же самом. 2. Но, скорее всего, речь здесь идет все же о согласии первосвященника и старейшин с тем, что сказал Тертулл. Феликс спросил их: «Итак, изложив дело, все ли вы сказали, что хотели?» На что был дан ответ: «Да, точно так»; тем самым первосвященник и старейшины возложили на себя ответственность за всякую ложь, произнесенную Тертуллом в его обвинительной речи. Одни, которым не достает памяти и силы воли, чтобы не творить зла заодно с другими, у которых есть и память, и сила воли, и, наконец, третьи, неспособные выступать с речами и неискусные в ведении полемики на религиозные темы, — все берут на себя ответственность за преступные деяния, творимые окружающими их людьми, когда высказываются одобрительно: «Да, это так», повторяя сказанное и настаивая на том для того, *чтобы возвращать с прямых путей Господних*. Немалое число людей, еще не научившихся молиться за Ваалу, преисполнено такого нечестия, что готово встать на его защиту.

Стихи 10–21

Здесь Павел защищается самостоятельно, возражая по существу зачитанного Тертуллом искового заявления. В речи апостола во многом проявляется его дух премудрости и святости, в чем мы видим исполнение обещания Христа Своим последователям, что, когда их поведут к правителям и царям за Него, *в тот час будет дано им, что сказать*. И хотя Тертулл говорил подчас воз-

мутительные вещи, Павел не прерывал его, предоставив ему возможность закончить свою речь в соответствии с правилами приличия и порядком ведения судебного заседания, по которому истец имел право завершить свое свидетельство прежде, чем ответчик приступал к заявлению об основаниях защиты. Когда же Тертулл закончил, Павел не разразился тотчас же пламенной речью, направленной против беззакония, несправедливости, злых времен и нравов (*O tempora! O mores!* – *О, времена, о, нравы!*), но ожидал разрешения судьи заговаривать и наконец получил его. ...*Правитель дает ему знак говорить...* (ст. 10). Теперь, после разрешения правителя, апостолу дано право говорить свободно; такой свободы ему до сих пор гонители не давали. В своем выступлении Павел не стал нападать на Тертулла, который представлял чужие взгляды за вознаграждение и потому презирал собственные слова, а обратил острие своей защиты против тех, кто этого ратора нанял.

I. Павел с почтением обращается к Феликсу, выражая уверенность в том, что правитель не поступит с ним несправедливо. В речи апостола мы находим не льстивые комплименты наподобие тех, которыми Тертулл ублажал гордыню правителя, а, что вызывает к апостолу несравненно большее уважение, заявление о том, что он *будет защищать свое дело свободнее*, с совершенной уверенностью *перед ним*, считая его если не другом своим, то все-таки человеком справедливым и беспристрастным. Павел выражает надежду (о чем и говорит здесь) на то, что правитель проявит при разрешении данного дела выдающиеся качества, чем и обязывает его проявить их. Так может говорить человек, убежденный в своей непорочности, человек, чье сердце не обличает его, кто бы и как бы его ни упрекал. Будучи подсудимым, Павел не испытывает ни волнения, ни трепета; более того, он весьма рад, что его судьей оказался не сторонник его врагов, а человек, не заинтересованный в предвзятом решении дела. Более того, принимая во внимание личность судьи, Павел *тем свободнее защищает свое дело*; но почему? Павел не говорит: «Мне известно, что ты судья беспримерной справедливости и честности, ненавидящий подношения и взятки и творящий суд в страхе Божьем, потому что ты не зришь на лица», поскольку у апостола нет законных оснований говорить подобное о Феликсе. Поэтому Павел и не говорит этого, хотя бы такая речь и оберну-

лась для него большой благосклонностью к нему правителя. Вместо этого Павел говорит: *«Я тем свободнее буду защищать мое дело*, потому что мне известно, что *ты многие годы справедливо судишь народ сей*», ведь так оно и было на самом деле, и если так, то: 1. Феликс может подтвердить, основываясь на собственном опыте, что ранее никаких официальных обвинений против Павла не выдвигалось. Такой шум, какой подняли обвинители из иудеев, обычно поднимали против закоренелых преступников, и, хотя правитель уже долгое время занимался здесь судебной практикой, Павел еще ни разу не был судим им. Поэтому, по мнению правителя, Павел не был таким опасным преступником, каким его пытались представить ныне. 2. Феликс неплохо разбирался в иудейских вопросах, знал нрав и дух этого народа. Он знал, как ревностно иудеи соблюдали свои постановления, с какой яростью и с каким изуверством относились ко всему тому, что было противно им, какими неуживчивыми и упрямыми они были в большей своей массе. Поэтому правитель мог делать на это поправку, выслушивая обвинения иудеев в адрес Павла, и не обращать внимания на то, что исходило по большей части из их злого умысла, догадываться о котором у правителя были основания. Хотя Феликс и не знал Павла прежде, он, тем не менее, знал его гонителей и потому мог догадываться о том, что за человек был приведен к нему для суда.

II. Павел отрицает все то, за что его привлекли к суду, отрицает все то, на основании чего иудеи и создали ему соответствующую репутацию. Иудеи обвиняли Павла в двух злодеяниях – в *возбуждении мятежа* и в *осквернении храма*, но в решение таких дел римские правители обычно не вникали, а потому иудеи рассчитывали на то, что правитель возвратит им Павла для суда по собственному их закону. Вот, собственно говоря, и все, что им хотелось добиться от Феликса. Павел же желал другого: хотя Феликс и не расследует подобных дел, он, тем не менее, обязан защитить человека, которого несправедливо обвиняют люди, исполненные, как ему хорошо известно, вражды и неприязни. Поэтому правителю необходимо было принять к сведению следующие пояснения Павла (и все сказанное апостол готов, в случае необходимости, подтвердить с помощью свидетелей):

1. Павел посетил Иерусалим с единственной целью – прославить Бога в мире и свя-

тости – и был весьма далек от желания возбудить в народе мятеж или осквернить храм. Он посетил храм с тем, чтобы не отставать в своем вероисповедании от иудеев, а вовсе не с тем, чтобы нанести им публичное оскорбление.

2. С момента прихода Павла в Иерусалим прошло двенадцать дней, и из этих двенадцати дней, проведенных им в Иерусалиме, шесть были проведены апостолом в неволе. Его разлучили с народом, так что невозможно себе даже и представить, как в столь короткое время он сумел совершить те самые злодеяния, в которых его теперь обвиняют. Что до образа жизни Павла в других странах, то иудеи ничего определенного об этом не знают, кроме тех сомнительных сообщений, которые весьма пристрастно представляют апостола.

3. Павел проводил в Иерусалиме время очень тихо и мирно, не привлекал к себе внимания и никого не тревожил. Если бы то, что он *возбуждал среди Иудеев мятеж*, было правдой, то ему непременно понадобилось бы создать в Иерусалиме свою партию, однако он этого не сделал. Он посещал храм и присутствовал там во время общих богослужений. Он бывал в синагогах, где читали и толковали закон. Он ходил по городу, навещая родственников и друзей, и общался с народом в местах собраний. Павел был незаурядным человеком, в котором кипело желание деятельности, но, несмотря на это, его нельзя было обвинить ни в чем противном интересам веры или иудейской нации. (1) Не было в Павле и духа противоречия, которым бывают исполнены зачинщики мятежей; не был он расплощен к тому, чтобы сориться и противопоставлять себя своим ближним. Его не видели с кем-либо спорящим, не был он у всех на виду человеком, оскорбляющим людей образованных каверзными придирадками или приводящим в недоумение людей немощных и простых искусными уловками и хитростью. Павел был готов, если бы его о том попросили, дать отчет о своем вероучении и наставить в нем своих ближних. Он никогда не искал повода для ссоры с кем-либо из-за своего вероучения, не превращал религию в предмет дебатов, споров и извращенных дискуссий, но всегда старался вести себя мирно и с почтением, кротко и с нежностью. (2) Не было в Павле и духа непокорности. «*Меня не находили производящим народное возмущение, возбуждающим народ против иудейских правителей или императора, порождающим в народе страхи и преубеждения относительно общественных дел, сею-*

щим раздоры и разногласия между иудеями». Павел вел себя так, как и полагается вести себя христианину и служителю, то есть с любовью, кротостью и покорностью законной власти. Оружия его воинствования были не плотскими: апостол никогда не призывал и даже не помышлял братья за оружие в целях благоговествования или защиты проповедников Евангелия. Павел вполне мог бы создать в народе не менее сильную партию, чем та, которую создали его враги, однако он никогда не предпринимал попытки пойти таким путем.

4. Что же касалось обвинений в том, что Павел выступил зачинщиком мятежей в других провинциях, то апостол был совершенно невиновен, так что иудеи не могли представить никакие обоснованные доказательства, *ст. 13. «...Не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня...»* Настоящим: (1) Павел подтверждает свою невиновность, ибо, говоря: «*Они не могут доказать этого*», он тем самым подразумевает, что сказанное о нем не соответствует действительности. Апостол не являлся противником общественного строя: действительно, он никому никогда не причинял зла, но много и по-настоящему служил и с радостью желал оказать иудейскому народу еще больше благодеяний. Он был настолько далек от выражения неприязни в отношении иудеев, что, напротив, испытывал сильнейшую, какую только можно себе представить, любовь к ним и горел самым горячим желанием способствовать их благосостоянию, Рим. 9:1–3. (2) Будучи оклеветанным, голословно и необоснованно обвиненным, Павел скорбит о своем несчастье. Уделом многих честных людей нередко оказываются душевные раны, нанесенные таким же точно образом: их обвиняют в том, чего они, питающие к тому естественное отвращение и всеми возможными способами от того отстраняющиеся, не допускают даже в мыслях. Однако предметом радости таких скорбящих так же нередко оказывается *свидетельство совести их* об их непорочности. (3) Павел обнаруживает перед судьей нечестие и неправду своих обвинителей, утверждающих то, что, как им самим было известно, они не могли доказать, и тем самым порочащих его имя, лишаящих его свободы и угрожающих самой его жизни, согрешающих как против него, так и против судьи, толкая его своими лживыми показаниями на совершение противоправных действий. (4) Павел взывает к совести судьи и побуждает правителя не терять бдительности, чтобы не дать заманить себя в западню, устроенную

неистовством обвинителей. Судья обязан вынести приговор *secundum allegata et probata* – не на основании заявлений, а на основании доказательств, поэтому судья обязан расследовать, и исследовать, и хорошо расспросить, точно ли это так (Втор. 13:14), в противном случае он не может вынести справедливое решение.

III. Павел приводит в отношении себя беспристрастные и обоснованные факты, освобождающие его от обвинения в совершении преступления и открывающее истинную причину гонений, воздвигнутых против него иудеями.

1. Апостол сообщает, что в глазах иудеев он является еретиком, в чем и заключается причина их озлобления на него. Командир римского отряда тогда обратил внимание (а теперь не мог не отметить того же и правитель) на необыкновенное неистовство гонителей Павла, но, не понимая истинной причины его, а лишь догадываясь, что вызвано оно может быть каким-то тяжким преступлением, они только на этом основании могли заключить, что Павел, несомненно, был злодеем из злодеев. Однако же посмотрите, какую трактовку происходящего дает здесь Павел: «Исповедуя учение, которое они называют ересью, или сектой, я действительно служу Богу отцов моих». Спор касался вероисповедания, а разногласия на религиозной почве, как известно, отличаются особой непримиримостью. Примечание: нет ничего нового в том, что правильное служение Богу называют ересью, а наилучших служителей Божьих клеймят и поносят как сектантов. Духовно обновленные, протестантские церкви называют еретическими люди, которые сами, являясь еретиками, не желают духовного обновления. Не будем же и мы отступать от того или иного доброго пути на том основании, что в этом мире о нем сложилась дурная слава, ибо истинное и чистое христианское вероучение остается неуязвимым. Оно ничего не теряет оттого, что кто-то назвал его ересью, и уж тем более ничего не теряет оно оттого, что так назвали его первосвященник и старейшины.

2. Апостол оправдывает себя в том, что вменили ему в вину. Его назвали еретиком, однако он им не является, потому что:

(1) Он *служит Богу отцов* своих, а потому и правильно поклоняется. Павел не говорит: «*Пойдем вслед богов иных, которых мы не знаем, и будем служить им*», что обыкновенно говорит лжепророк, Втор. 13:2. Если бы дело обстояло именно так, то его путь действительно можно было бы назвать ере-

сью, уводящей от истины едва заметной боковой тропкой, путем опасным. Однако Павел служит Богу Авраама, Исаака и Иакова, не просто Богу, Которому поклоняются евреи, но Богу, Который заключил с ними завет, был их Богом и должен был называться ими своим Богом. Павел твердо держится этого завета и не противопоставляет ему других. *Обетование, данное отцам*, Павел проповедовал как *исполнившееся детям их* (гл. 13:32, 33) и как сам возносил свои молитвы Богу как Богу *отцов их*, так учил возносить их и других. Павел также ссылается и на благочестивую жизнь всех своих прауродителей: «*Я служу тому же самому Богу, Которому служили и все мои отцы*». Его веру никак нельзя обвинить в привнесении чего-либо нового, поскольку она славится своей древностью и непрерывной чередой тех, кто ее исповедовал. Примечание: когда мы служим Богу, тогда весьма отраднo взирать на Него как на Бога наших отцов. Наши отцы веровали в Него, и Он призирал на них и обещал быть их Богом и Богом их потомков. Он засвидетельствовал Себя их Богом, а потому если мы служим Ему так, как служили наши отцы, то Он будет и нашим Богом. Какое сильное ударение делается на этом: «*Он... Бог отца моего, и превознесу Его*» (Исх. 15:2).

(2) Он *верует всему написанному в законе и пророках*, а потому правильно соблюдает обычаи своего служения Богу. Твердым основанием и правилом всего его исповедания является Священное Писание – его святая святых и пробный камень; апостол говорит и действует в полном соответствии с Писанием. Он принимает Писание полностью, принимает его на веру целиком; он также принимает Писание как непогрешимый авторитет для себя и не говорит ничего, кроме того, что в нем написано, о чем и свидетельствует, гл. 26:22. Павел не устанавливает каких-то иных, помимо заключенных в Писании, обычаев исповедания веры или уставов, а потому не признает ни отеческих преданий, ни власти церкви, ни непогрешимости отдельно взятого человека или человеческого общества на земле, ни внутреннее озарение, ни человеческий разум. Апостол сделал Божественное откровение, каким оно предстает в Писании, законом своей жизни и смерти, так что он вовсе не еретик.

(3) Он принимает загробную жизнь, верит в воскресение мертвых и ожидает его, а потому правильно исповедует свою веру. Люди, уклонившиеся в ересь, неравнодушны к посюстороннему миру и проявляют тот или иной мирской интерес, Павел же в сво-

ем исповедании несоизмеримо большее значение придает горнему (ст. 15): «*Имею надежду на Бога*; все мои упования имеют свое начало в Боге, а потому и все мои желания направлены к Нему, и вся моя уверенность заключается в Нем. Я уповаю на Бога, а не на видимое, уповаю на мир иной, а не на мир сей. Я рассчитываю на Бога и Его силу, веря в то, что в конце назначенного времени *будет воскресение мертвых*, всех, как *праведных, так и неправедных*. В своем исповедании веры я стремлюсь к лучшей цели – достичь радостного, блаженного воскресения и разделить его со всеми святыми». Заметьте: здесь: [1] Будет воскресение мертвых. Это будет воскресение мертвых, воскресение останков всех людей, живших на земле от начала и до конца времени. Воистину, не только душа не умирает с телом, но и само тело воскресает к новой жизни. Когда наша настоящая жизнь подойдет к своему концу, мы увидим не только новую жизнь, но и новый мир, начало которого будет положено с концом этого мира; и однажды все сыны человеческие войдут в новый мир своим воскресением из мертвых, как когда-то вошли в прежний мир своим рождением. [2] Будет воскресение *праведных и неправедных*, освященных и неосвященных. Будет воскресение творивших добро, которые, как свидетельствовал о том Спаситель, изыдут в *воскресение жизни*; и будет воскресение творивших зло, которые изыдут в воскресение осуждения, Иоан. 5:29. См. также Дан. 12:2. Здесь говорится о воскресении для последнего суда, на котором всем сынам человеческим будет определено вечное блаженство или вечные страдания в месте возмездия в зависимости от того, кем они были и что делали, будучи в состоянии испытания и свершений. Праведные восстанут благодаря своему союзу с Христом, Который является их Воздем; неправедные восстанут благодаря владычеству Христа над ними, Который является их Судьей. [3] Ожидая своего участия в воскресении мертвых, нужно уповать на Бога. Я *уповаю на Бога* и верую в Бога, с надеждой ожидая воскресения; оно совершится силой Бога и во исполнение сказанного Им слова. А сомневающиеся в воскресении мертвых показывают свое незнание как Писания, так и силы Божьей, Мат. 22:29. [4] Воскресение из мертвых является основным положением нашего символа веры, таким же оно было и в символе веры иудеев. Именно этого воскресения и *сами они ожидают*; более того, воскресения мертвых с упованием на Бога ожидали и еврейские патриархи, о чем свидетель-

ствует вероисповедание Иова. Однако воскресение мертвых показано всего яснее и подтверждено всего более в Евангелии, так что верующим в воскресение нужно было не противиться его проповедникам, а благодарить их за объяснения и представленные ими доказательства. [5] Исповедуя нашу веру мы обязаны обращать наши взоры в мир иной и всегда служить Богу с совершенной уверенностью в том, что *будет воскресение мертвых*, делая здесь всякое дело с оглядкой на загробный мир и ожидая вознаграждения в нем.

(4) Хождение Павла перед Богом отвечало его благочестивым устремлениям, ст. 16. «...*Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми...*» Судить о пророках и их учениях следовало по их плодам. Павел всегда хранил свою совесть доброй, поэтому его отступление от веры, таинство которой лучше всего сохраняется в доброй совести, было маловероятно. В этих словах Павла заключен тот же самый смысл, что и в его обращении к первосвященнику (гл. 23:1): «...*я всею доброю совестью жил...*»; вот что составляет предмет радости апостола. Заметьте: [1] К чему стремился Павел – *иметь непорочную совесть*. Павел либо, *во-первых*, утверждает: «Я хочу иметь совесть непорочную, безупречную, никого не вводящую в соблазн; совесть, не осведомляющую неверно, не лгущую мне, не лгущую мне или каким-либо иным образом вводящую меня в заблуждение». Либо, *во-вторых*, он выражает свое желание иметь чистую совесть. Здесь есть что-то похожее на заявление Иова о своей непорочности: «*Не укорит меня сердце мое*, то есть я никогда не дам ему повода упрекнуть меня в чем-либо. Вот к чему я стремлюсь, чтобы иметь доброе согласие со своей совестью, чтобы у нее не было даже повода усомниться в добродетели моего духа или не согласиться со мной в том или ином совершенном мной поступке. Мне следует так же тщательно следить за собой, чтобы не огорчать мою совесть, как следует и не грешить против друга, с которым мне всякий день приходится общаться, тем более против судьбы, под чьей властью я нахожусь и перед кем я ответствен, ибо совесть есть не что иное, как голос Божий, звучащий в моем сердце». [2] Какие усилия и старания прилагал апостол для этого: «...*посему и сам подвизаюсь...*» – *ἀσκή*. «Я занимаюсь этим постоянно, руководствуясь этим устремлением; подчиняюсь суровой дисциплине, живя по уставу» (поступающих так называли *аскетами* –

словом, которое является производным от употребленного здесь греческого слова). «Я отказываю себе во многом из того, к чему влекут меня мои естественные наклонности; преизбыточествуя делами благочестия, притом наиболее возвышенными, для того чтобы жить в согласии со своей совестью». [3] Как далеко простирались эти заботы. *Во-первых*, эти заботы занимали все время апостола, чтобы ему *всегда иметь непорочную совесть* и всегда оставаться непорочным. Павел отдавал себе отчет в том, что он еще *не достиг совершенства* и делал злое, которого не хотел, несмотря на это он был *непорочен и чист от великого развращения*. Грехи немощи плоти беспокоят, но не ранят, и не разоряют совести так, как грехи, порожденные гордыней. Когда грех оскорбляет совесть, нужно предпринять решительные шаги к тому, чтобы этот грех не укоренился, а обновленными делами веры и покаяния вновь был искуплен, и притом как можно скорее. В этом деле мы, несмотря ни на что, обязаны подвизаться всегда, и, хотя наша жизнь и не соответствует высоким требованиям Божьей нравственности, мы должны следовать им неотступно. *Во-вторых*, эти заботы распространялись на все глубинные стороны жизни апостола, чтобы ему быть непорочным *пред Богом и людьми*. Искреннее сострадание Павла распространялось на все его дела, и он боялся преступить закон любви к Богу и к ближнему. Совесть, подобно судье, является *custos utriusque tabulae* – *хранительницей всякой скрижали*. Мы обязаны проявлять особую осторожность, чтобы не помыслить, не высказать, не сотворить чего-либо худого не только перед Богом, но и перед людьми, 2 Кор. 8:21. [4] По какой причине так подвизался апостол – *посему, εἰν τοῦτω* – *по этой причине* (так можно это перевести). «Веруя в воскресение мертвых и вечную жизнь в будущем веке, я и подвизаюсь». Помыслы о грядущем должны побуждать нас действовать во всем и всегда с доброй совестью в нынешнем веке.

IV. Отчитавшись в своем уповании, Павел просто и откровенно излагает фактическую сторону дела и говорит о несправедливом отношении к нему его обвинителей. Дважды командиры римского отряда спасал его от рук иудеев, когда они готовы были его растерзать, и теперь апостол требует, чтобы они обличили его в неправде, допущенной им:

1. В храме. Иудеи яростно набросились на него как на врага своего народа и храма, *гл. 21:28*. Однако имелось ли для этого хотя какое-нибудь основание? Нет, никакого основания у них для этого не было, зато у

апостола имелись серьезные основания отвергнуть предъявленное ему обвинение. (1) Павла с большим трудом можно было назвать *врагом их народа*, если учесть, что после долгого отсутствия он возвратился в Иерусалим, чтобы *доставить милость народу* своему, то есть денежные средства, собранные им (весьма нуждавшимся человеком) у своих друзей для помощи бедным в Иерусалиме. Он не только не держал зла на этот народ, но и проявлял по отношению к нему великое добросердечие и был рад послужить ему всяким добрым делом; не за любовь ли его они враждуют на него? См. Пс. 108:4. (2) Павла с большим трудом можно было также и обвинить в осквернении храма, если учесть, что он пришел туда, чтобы совершить жертвоприношения (при этом апостол взял на себя все издержки, *гл. 21:24*), и был найден *очистившимся в храме по закону (ст. 18)*, причем с соблюдением должных приличий, а *вовсе не с народом и не с шумом*. Павел, ставший притчей во языцех, был весьма далек от желания покрасоваться в Иерусалиме или же увлечь за собой толпы народа. Напротив, он пришел в храм *incognito*, насколько это было возможно с его стороны. Не он сам, а асийские иудеи, его заклятые враги, привлекли к нему внимание общественности. Павел же не давал им никакого повода поднимать шум, чтобы настроиться против него толпу, поскольку сам не поднимал шума, чтобы привлечь ее на свою сторону. А поскольку Феликсу могли донести, что Павел вопреки закону ввел язычников в храм, и Феликс обязан был наказать его за это, так как римляне проявляли веротерпимость в отношении покоренных ими народов, то он требует от иудеев доказательств осквернения им Иерусалимского храма, *ст. 19*. «Этим асийским иудеям *надлежало бы предстать пред тебя*, чтобы ты испытал их, *если что имеют против меня*, чтобы они встали тут же, рядом со мной, и присягнули»; ибо некоторых из числа тех, кто не стесняется солгать, терзают такие угрызания совести, что они стесняются подтвердить свою ложь под присягой.

2. В синедрионе. «Ну а поскольку асийских иудеев здесь нет, то пусть *сии самые*, присутствующие здесь первосвященник и старейшины, скажут, *какую нашли они во мне неправду*, то есть виновен ли я в каком-либо проступке, преследуемом в судебном порядке, *когда я стоял пред синедрионом* и меня готовы были растерзать» (*ст. 20*). «Когда я стоял там и защищался, тогда ничто из сказан-

ного мной не могло их оскорбить, ибо я ска- зал только, что *за учение о воскресении мерт- вых я ныне судим вами*» (ст. 21), «что, впрочем, никого, кроме саддукеев, не оскор- било. Я считаю, что в моем поведении тогда не было ничего, что было бы достойно на- казания, ибо я придерживаюсь всего того, что составляет твердое упование всего иудейс- кого народа, если не считать тех, кого сами иудеи называют еретиками».

Стихи 22–27

В этом отрывке сообщается об исходе данного судебного процесса и о его последст- виях.

I. Феликс отложил слушание дела Павла, сославшись на необходимость дополнитель- ного расследования, *ст. 22. Правитель имел более совершенное знание об этом учении* (текст англ. Библии. – *Прим. переводчика.*), которое иудеи называли ересью; он разбира- лся в нем лучше, чем могли предположить первосвященник и старейшины. У Феликса сложилось определенное мнение о христи- анстве: живя и работая в Кесарии, то есть в том же самом месте, где служил и Корнилий, римский сотник, исповедовавший эту веру, он от него и от других получил представле- ние о христианском вероучении, которое от- нюдь не являлось общественным злом, каким его теперь пытались представить. Он и сам был лично знаком с некоторыми, идущими этим путем, и считал их честными и верую- щими людьми, к тому же весьма добросове- стными. Поэтому правитель решает отделать- ся от обвинителей под следующим предло- гом: *«Рассмотрю ваше дело, когда сюда при- дет тысяченачальник и я обстоятельно уз- наю об этом учении, другими словами, когда я узнаю правду, действительно ли этот Павел готовился поднять мятеж или же нет. Все вы являетесь участниками дела, тогда как командир римского отряда является лицом незаинтересованным. Либо Павел заслуживает наказания за организованное им возмущение, либо вы заслуживаете на- казания за то, что организовали возмуще- ние, а вину за это возлагаете на Павла. Поэтому я прежде послушаю, что скажет Лисий, и только потом рассужу вас».* Итак: 1. Первосвященник и старейшины остались разочарованы тем, что Павла не осудили и даже не передали им для рассмотрения его дела в их судебном собрании, ибо не до- бились того, чего желали добиться и на что очень рассчитывали. Однако Бог иногда сдерживает ярость врагов Своего народа не действиями его друзей, а действиями лю-

дей, совершенно чужих ему. Но насколько бы чужды ни были они народу Божьему, они все равно не смогли бы выступить в его защиту, если бы хотя немного не *знали сего учения*. 2. Павел остался в заключении, и это было несправедливо. Феликсу следовало бы *избавить его от рук врагов его*, когда тот совершенно ясно показал, что иск не содержит в себе ничего, кроме ненависти, так что как судья Феликс должен был из- бавить его *из руки нечестивых*, Пс. 81:4. Однако Феликс был судьей, который ни Бога не боялся, ни людей ни стыдился, а пото- му можно ли было ожидать от него чего доб- рого? Отказывая подсудимому в правосудии или откладывая рассмотрения его дела, люди сами преступают закон.

II. Феликс удержал узника под стражей, не пожелав даже выпустить его под залог. Здесь, в Кесарии, у Павла было много дру- зей, которые посчитали бы за счастье выст- упить поручителями за него. Феликс пони- мал, что у такого общественного деятеля, как Павел, несомненно, имелось множество дру- зей, как, впрочем, и врагов, и что теперь у него, то есть у Феликса, появилась прекрас- ная возможность обязать тех и других или же нагреть на этом деле руки, отказав в не- медленном освобождении Павла (тем не ме- нее кое в чем правитель все же пошел на- встречу апостолу). Поэтому: 1. Феликс оставил Павла в неволе, повелев сотнику сте- речь его, *ст. 23. Правитель не распорядил- ся препроводить Павла в общую тюрьму, но, поскольку Павел считался военнопленным, пожелал оставить его в том же положении. 2. В то же время Феликс приказал перевести его на положение вольного узника – in libera custodia.* Охранявшим апостола полагалось не стеснять Павла, не связывать и не запирать его, но облегчать его тюремное за- ключение в той мере, в какой это было воз- можно. Павлу предоставлялась свобода пе- редвижения внутри крепости и, возможно, свобода совершения прогулок или даже освобождение под честное слово: Павел был настолько честным человеком, что римля- не могли отпускать его под честное слово. Если первосвященник и старейшины поку- шались на его жизнь, то Феликс великодушно предоставил ему некоторую свободу. Правитель не имел тех предубеждений про- тив Павла и против его учения, которые имели первосвященник и старейшины. Феликс повелев также охранявшим апостола не препятствовать друзьям Павла навещать его; сотник не имел права запрещать кому- либо из друзей Павла быть у него в услу-

жени; так что и тюрьма может быть для человека чем-то вроде родного дома, если там найдутся его друзья.

III. После этого Павел еще часто встречался с Феликсом наедине, и одна из таких встреч состоялась вскоре после суда над Павлом, *ст. 24, 25*. Заметьте:

1. С какой целью *Феликс призвал Павла*. Он был не прочь поговорить с ним *о вере во Христа*, о христианском вероучении. Кое-что об этом учении Феликс уже знал, но ему хотелось поговорить о нем с Павлом, являвшимся наиболее выдающимся его проповедником. Кто желает расширить свои познания в духовной области, тому необходимо больше общаться со своими единоверцами, а кто желает ближе познакомиться с каким-либо вероучением, тому должно справляться о нем у тех, кто превосходит их в познаниях его. Вот почему Феликсу захотелось поговорить с Павлом в более непринужденной обстановке, а не во время открытого судебного заседания, когда тот высказывался *о вере во Христа* по принуждению; впрочем, поговорить с апостолом правитель хотел только затем, чтобы удовлетворить собственное свое любопытство или любопытство своей жены *Друзиллы, Иудеянки*, дочери Ирода Агриппы, который был изъеден червями. Друзилла, наставленная в иудейской вере, проявляла большее в сравнении с мужем любопытство относительно христианской веры, которая притязала на большее в сравнении с иудейской верой совершенство, и тоже хотела послушать рассуждения Павла. Однако ее вероисповедание не имело большого значения, ибо независимо от своего исповедания она унижала и оскорбляла религиозные чувства верующих: будучи иудеянкой, она являлась прелюбодейкой; будучи женой другого, она стала женой Феликса, и жила с ним, блудодействуя, и сделалась притчей во языцех и посмешищем как бесстыдница. Несмотря на все это, именно она пожелала услышать *о вере во Христа Иисуса*. Многим нравятся новые религиозные веяния и теории; такие люди могут с великим удовольствием слушать и говорить на эту тему, хотя в то же самое время им претит и сама мысль покориться действую и могуществу веры; им нравиться быть осведомленными, но им не хочется исправляться.

2. Что рассказал ему Павел о христианском вероучении. Исходя из своего понимания христианства, Феликс предполагал, что его будут развлекать мистические богословием, однако, когда он столкнулся с богословием практическим, каким представил ему

христианское вероучение Павел, в сердце правителя закралась тревога. Отвечая на вопросы *о Христе, Павел говорил* (так как Павел всегда был рациональным проповедником) *о правде, о воздержании и о будущем суде*. По всей видимости, Павел проповедовал христианское учение о смерти и воскресении Господа Иисуса и *Его посредничестве между Богом и человеками*, при этом апостол не преминул перейти к практическому применению проповедуемого им учения и обратил его к совести своих слушателей.

(1) Доступно и сердечно он говорил *о правде, о воздержании и о будущем суде* и таким образом ясно показал, что: [1] Значение христианской веры состоит в том, что она прививает сынам человеческим великие законы правды и воздержания. *...Благодать Божия... научающая нас, чтобы мы... праведно и благочестиво жили...* (Тит. 2:11, 12). Правда и воздержание считались античными моралистами добродетелью. Если учение, которое проповедует Павел, провозглашает свободу, как о том был слышан Феликс, если оно освобождает правителя лишь от обязанности иметь в себе эти языческие добродетели, то он с готовностью обратится в эту веру. «Нет, – утверждает Павел, – это учение настолько далеко отстоит от всего этого, что, напротив, навязывает эти священные законы силой. Оно обязывает всех и каждого под страхом суровых наказаний оставаться *честными во всех своих делах и отдавать всякому должное, отвергать себя и усмирять и поработать тело свое*». Если своим крещением мы отрелись от мира и плоти, то всякий поиск мирского и всякое удовлетворение мирских желаний должны быть подчинены требованиям нашего вероучения. Павел *говорил о правде и о воздержании*, чтобы Феликс проникся сознанием своей порочности и невоздержанности, в которых, как всем было достоверно известно, он был повинен, и, взирая на свои гнусные дела и помня о своей подверженности за них гневу Божьему (Еф. 5:6), узнал о вере во Христа и принял решение принять ее. [2] Благодаря христианской вере мы узнали о грядущем суде, по приговору которого окончательно и необратимо определится положение всякого из сынов человеческих в вечности. Теперь всякий из людей, в том числе и Феликс, волен распоряжаться своей жизнью, но при этом не стоит забывать и о том, что на всякого человека грядет суд Божий, когда *каждый из нас за себя даст отчет Богу, Судии всех*. Павел рассуждал

об этом, то есть он объяснял, почему нужно верить в то, что *состоится будущий суд*, и почему нам в этой связи нужно быть верующими.

(2) Из приведенного отчета об основных положениях проповеди Павла можно сделать вывод о том, что: [1] Проповедуя, Павел не взирал на лица, ибо не делает этого и проповедуемое им слово Божье. Он обличал римского правителя в его грехах и наставлял его наравне с прочими людьми. [2] В своей проповеди Павел стремился воздействовать на совесть людей и приступал к ним не с тем, чтобы потакать их испорченности и удовлетворять их любопытство, а с тем, чтобы вести их к осознанию своей греховности и к пониманию своего долга и своего блага. [3] Павел ставил служение Христу и спасение душ грешников выше собственной жизни. Он полагался на милость Феликса, который, как и Пилат, имел власть *распяť* (или, что было бы гораздо хуже, передать апостола иудеям) и *власть имел отпустить его*. Теперь, когда у Павла появилась возможность поговорить наедине с Феликсом, пребывающим в добром расположении духа, апостола представился случай войти в доверие к правителю и таким образом добиться своего освобождения, даже более того, подговорить его против своих гонителей. С другой стороны, если Павел досадит правителю и выведет из доброго расположения духа, то тем самым только навредит себе, однако этих соображений апостол в расчет не берет: он преисполнен решимости творить добро, чтобы, по меньшей мере, исполнить свой долг. [4] Павел стремился совершить свое дело, невзирая на опасности, даже и тогда, когда творить добро не было никакой возможности. Феликс и Друзилла были настолько испорченными людьми и с настолько окаменевшими сердцами, что вероятность их покаяния после проповеди Павла, находящегося в таком невыгодном положении, была ничтожно мала; тем не менее Павел беседовал с ними, не теряя надежды. Пусть верный сторож все говорит как есть, и пусть у слушающих его появится шанс спасти свои души, хотя убедить их в необходимости спасения он, скорее всего, не сможет.

3. Какое впечатление производят рассуждения Павла на этого высокопоставленного, но незаконного человека. *Феликс пришел в страх, ѓμφοβος γεγόμενος* – исполнился ужаса, или сделался ужасом для себя самого – *Μαγορ Μισσαβιν*, как Пасхор, Иер. 20:3, 4. Павел не испытывал подобного чувства перед правителем, а только тот ужа-

сался перед Павлом. «Если все обстоит именно так, как говорит Павел, то что будет со мной после смерти? Если мои неправда и невоздержание будут осуждены грядущим судом, то я погиб, пропал навсегда. И тогда единственный выход – начать новую жизнь». Не заметно того, чтобы в ужас пришла Друзилла, хотя она была такой же испорченной, ибо ей, иудейке и подневольной обрядового закона, полагалось неуклонно соблюдать его, для того чтобы им оправдаться. Как бы там ни было, но самому Феликсу теперь было не за что ухватиться, чтобы успокоить свою совесть, и потому он вострепал от ужаса. Посмотрите: (1) Какова сила слова Божьего, являющегося с властью и поручением. Слово Божье изобличает, потрясает и вселяет ужас в сердце самого гордого и дерзкого злодея, *представляя пред глаза его грехи его* и являя ему *ужасы Господни*. (2) Каковы действия совести, даваемой людям от рождения. Поражая и выводя из состояния спячки, она наполняет душу ужасом и изумлением перед ее нравственным уродством и той опасностью, которая ей угрожает. Люди, сами являющиеся *ужасом на земле живых*, сделались ужасом для самих себя. Одного только ожидания грядущего суда достаточно для того, чтобы привести в ужас самое надменное и гордое человеческое сердце, ибо, когда этот суд наступит, он заставит *сильных и тысяченачальников* напрасно звать к *горам и камням, чтобы сокрыли их*.

4. Как пытался ослабить воздействие на себя этих идей Феликс, чтобы избавиться от ужасных обличений совести. Он поступил с ними точно так же, как с обвинителями Павла (ст. 25), то есть *отсрочил их*, сказав: «*Теперь пожди, а когда найду время, позову тебя*». (1) Феликс ужаснулся, но и только. Душевные потрясения, пережитые Савлом (гл. 9:6) и темничным стражем (гл. 16:29), обернулись для них обращением, но только не потрясение, пережитое Феликсом. Немало людей приходят в ужас от слова Божьего, но при этом в глубине своих душ не меняются ни на йоту. Многие страшатся последствий греха, однако продолжают любить грех и остаются в союзе с ним. (2) Феликс не борется с обличениями совести, не бросает вызова слову Божьему или его проповеднику, с тем чтобы отомстить ему за эти обличения. Он не говорит Павлу слов, сказанных Амасией одному пророку: «*...перестань, чтоб не убили тебя*». Он не угрожает ему ужесточением мер содержания в тюрьме или даже смертью за то, что тот сыпал ему соль на рану (как Иоанн Креститель –

Ироду). Но: (3) Искусно вытеснив из своего сердца обличения совести, Феликс отложил решение этого вопроса на другое время. Он ничего не мог возразить Павлу по существу: все сказанное апостолом показалось правителю важным и заслуживающим внимания. Однако, как злополучный должник, он просит отсрочки. Павел устал и переутомил Феликса и его супругу, поэтому и последовало такое приказание: *«Теперь пойдй, давай на этом закончим, меня ждут государственные дела, но когда найду время, когда не будет никаких отвлекающих дел, тогда позову тебя и послушаю, что ты еще скажешь мне»*. Примечание: [1] Немало людей лишаются тех благ, которые несет с собой самообличение, потому что они не хотят ковать железо, пока оно горячо. Если бы испытывающий ужас и трепет Феликс спросил хотя бы (о чем в свое время спросил апостола темничный страж): *«Что мне делать?»*, то он, возможно, и обратился бы в христианство и стал бы поистине *Феликсом* (лат. счастливый. – Прим. переводчика.), счастливым в вечности. Однако, пренебрегши этими благами теперь, он лишился их навсегда и погиб. [2] В решении вопросов души промедления опасны. Ни одно из возможных промедлений не является таким опасным, как отсрочивание покаяния. Феликс и Друзилла покаются в грехах и обратятся к Богу, но только не теперь. Их дело откладывается до определенного, более удобного, времени, когда разные, те или иные, дела и вопросы получают правильное осмысление, когда они станут старше. Но ведь тогда угрызения совести утратят прежнюю гнущность и сотрутся из памяти, а благие намерения покажутся бессмысленными, и тогда они еще более ожесточатся на пути греха. Феликс отложил покаяние на более удобное время, но не видно, чтобы это удобное время когда-то для него настало, ибо сатана крадет у нас все наше время, когда лишает нас настоящего. Настоящий момент, несомненно, и есть самое благоприятное время для покаяния. *Вот, теперь время благоприятное... Ныне, когда услышите глас Его...*

IV. После всего этого Феликс удерживал Павла в неволе до тех пор, пока по истечении двух лет его не отозвали с поста правителя, ст. 26, 27. Хотя, говоря по совести, Феликс и был убежден в том, что Павел *ничего достойного смерти или уз не делает*, тем не менее сознания освободить Павла у него не хватало. Следовательно, Павел почти безрезультатно рассуждал с правителем о добродетели (хотя тогда его и потрясла

мысль о своей испорченности), коль скоро он мог упорствовать в такой очевидной несправедливости по отношению к Павлу. Однако далее говорится о принципах, которыми руководствовался Феликс; эти принципы были таковы, что они только усугубляли и без того трудное положение Павла. 1. Первый из принципов правителя – любостыжание. Феликс не пожелал освободить Павла потому, что рассчитывал незаконным образом пожить за его счет в надежде на то, что друзья Павла в конце концов принесут за его освобождение выкуп и что тогда он, Феликс, ублажит свою совесть, удовлетворив вместе с тем и свою жадность. В сердце правителя чувство долга совершить в отношении Павла справедливый суд не проснется до тех пор, пока ему не принесут денег. *При том же надеялся он, что Павел или кто-то другой вместо апостола даст ему денег, чтобы отпустил его*, избавил от уз и выпустил его на свободу. Надеясь получить мзду, Феликс тянул с освобождением Павла, *поэтому часто призывал его и беседовал с ним*, но уже не о вере во Христа (о ней и о грядущем суде он уже знал, и потому Павлу не следовало вновь возвращаться к этим темам или углубляться в них), ибо диалог нужно было вести о восстановлении Павла в его правах, а точнее о выкупе его из настоящего плена. Он стыдится напрямую спросить у Павла, что он даст ему за свое освобождение, потому и посылает за ним якобы для того только, чтобы разузнать, чем тот живет, и дать возможность апостолу спросить, зачем правитель так долго держит его в узах. Теперь наконец стало понятно, во что превратилось его обязательство как перед Павлом, так и перед самим собой найти более удобное время, когда можно будет больше послушать о Христе. Было много случаев для таких бесед, и притом достаточно удобных, но ни одним из них Феликс не воспользовался; вся его теперешняя забота сводилась только к тому, как заполнить взятку от Павла, а не к тому, чтобы познать через него Христа. Примечание: можно справедливо повторить Божьи слова, сказанные в отношении тех, кто пытается шутить со своими убеждениями, полагая, что им удастся еще обрести благодать Божью именно в тот момент, когда им этого захочется: *«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками...»* Если люди не желают слышать голос Божий ныне, *доколе можно говорить «ныне»*, то их сердца обычно *ожесточаются, обольщаются грехом*. Павел сам был человеком бедным, *серебра и золота у него не было*, чтобы можно было отдать их и купить за них

свободу. Но Феликс знает, что у Павла есть доброжелатели, которые могли бы помочь ему. Ведь не так давно он собрал много денег в поддержку бедных верующих, следовательно, богатые верующие, несомненно, пожертвуют на освобождение Павла, и даже странно, что этого не случилось. Похвально, что Павел не предложил Феликсу взятки и не попросил для этого денег у церкви (его благородная и щедрая душа одинаково ненавидела и то, и другое), и все же я не знаю, следовало ли хвалить друзей Павла за то (или, напротив, оправдывать их в том), что они все же не сделали для него этого. Им следовало бы ходатайствовать об апостоле перед правителем и с точно такой же настойчивостью просить о нем, с какой его враги просили против него. Ведь если, по словам Соломона, *подарок у человека дает ему простор* и до вельмож доводит его, то было бы вполне правомерно сделать это на законном основании. Я не должен толкать человека на противоправное действие, однако если он не соглашается поступить со мной справедливо без взятки и я дам ему денег, то это не выставит меня в дурном свете. Итак, если друзья Павла могли так поступить, но не поступили, то позор им за то, что они этого не сделали. Мне стыдно за них потому, что они согласились с содержанием под стражей такого выдающегося во всех отношениях человека, тогда как небольшая сумма денег избавила бы апостола от уз и возвратила бы его к деланию добра. Здешние христиане, живущие в Кесарии, где теперь находился Павел, расставались с ним со слезами, пытаясь предупредить и уберечь Павла от уз (гл. 21:13), так неужели теперь они не смогли расстаться с толикой денег, чтобы избавить Павла от уз? В то же самое время во всем этом необходимо видеть действие Божьего провидения: Павловы узы должны были послужить дальнейшему распространению Христова Евангелия, следовательно, апостол должен был остаться в узах. Вместе с тем это обстоятельство вовсе не обеляет Феликса, который обязан был освободить невинного человека, причем не требуя от него ничего и не ожидая за это подношений: судья, который не судит справедливо без взятки, несомненно, не будет судить справедливо и за взятку. 2. Второй из принципов правителя – это льстивость, стремление расположить в свою пользу угодливым поведением. Император отозвал Феликса примерно через *два года*, и на его место был направлен Порций Фест. Феликс же, по меньшей мере, должен был завершить свое правление

совершением должного правосудия и освобождением Павла, однако он этого не сделал. Вместо этого он *оставил Павла в узах*, и здесь говорится о причине такого поступка правителя: он *желал доставить удовольствие Иудеям*. Хотя Феликс и не приговорил Павла к смерти, чем, несомненно, *удовил бы им*, он все же предпочел удержать Павла в неволе, чтобы не оскорбить иудеев. Так он поступил в надежде скомпенсировать свою вину перед иудеями за многочисленные обиды, нанесенные им в прежние времена. Феликс не думал о том, что у Павла появится мысль или намерение обжаловать его действия в суде высшей инстанции и призвать его к ответственности за принудительное и длительное содержание узника под стражей, противоречащее закону и праву справедливости. Правитель был больше озабочен первосвященником и старейшинами, которые могли обжаловать его действия перед императором и призвать его к ответственности за причиненные им обиды. Потому он рассчитывал таким угодничеством заткнуть им рты. Вот как злодеи, творящие свои гнусные дела, поддаются искушению уйти от ответственности, спрятавшись за еще более гнусными делами и таким образом удержавшись на плаву. Если бы Феликс не оскорблял иудеев, то ему не пришлось бы и угождать им; когда же он все-таки им угодил, то, по всей видимости, все равно не добился своего. Несмотря на угодливое поведение Феликса, иудеи все же пожаловались на него императору, и, как свидетельствуют историки, новый правитель Иудеи Фест доставил прежнего ее правителя Феликса в Рим в оковах. Если все это правда, то воистину воспоминание о том, как он облегчал оковы Павла, делало более тяжкими его собственные оковы. Стремящийся угодить Богу и делающий добро добьется своего – не так стремящийся угодить чело- векам и делающий зло.

ГЛАВА 25

Как предполагают некоторые, Фест был назначен преемником Феликса вскоре после заключения Павла и те два года, о которых говорилось в конце предыдущей главы, следует отсчитывать от начала правления императора Нерона. Однако более естественным было бы вести отсчет этих двух лет с момента передачи Павла в руки Феликса. Здесь расследование дела Павла во многом подобно тому, каким оно было в предыдущей главе. В расследовании дела принимают участие: 1. Правитель Фест, по требованию иудеев, ст. 1–3. Слушание дела назначено не в Иерусалиме, как того хотелось иудеям, а

в Кесарии, *ст.* 4–6. Иудеи выступают в суде с обвинением против Павла (*ст.* 7), однако апостол по-прежнему не признает себя виновным, *ст.* 8. Во избежание передачи дела в Иерусалим, к чему его толкают, Павел в конце концов подает прошение императору, *ст.* 9–12. II. И царь Агриппа, которого Фест знакомит с делом Павла, *ст.* 13–21. Агриппе хочется самому разобраться в этом деле, *ст.* 22. Для этого созывают собрание, Павла доставляют в суд (*ст.* 23), и Фест открывает судебное заседание (*ст.* 24–27), предваряя своим выступлением защитительную речь Павла, описанную в следующей главе.

Стихи 1–12

Хотя мы и говорим: «Новые хозяева – новые порядки, новые обычаи», новый правитель обращается с Павлом не лучше своего предшественника. Подобно ему, Фест не вершит того правосудия в отношении Павла, которое должен вершить, ибо и он также не освобождает Павла. Однако Фест все же не поступает с Павлом настолько несправедливо, насколько могли бы поступить с ним иудеи, ведь он не приговорил апостола к смерти и не отдал его им на растерзание. Здесь мы читаем:

I. О настойчивых требованиях, с которыми первосвященник и другие с ним иудеи обращаются к Фесту, чтобы убедить его предать Павла в их руки. Действительно, послать Павла в Иерусалим – значит по существу предать его в их руки. 1. Посмотрите, насколько проворны были иудеи со своими требованиями к Фесту касательно Павла. Не успел Фест *прибыть в область* и приступить к исполнению обязанностей правителя (в эту должность официально он был введен, по всей видимости, в Кесарии), как *через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим*, чтобы представить себя там, и тотчас священники приступили к нему с обвинениями на Павла. Правитель *три дня* провел в Кесарии, где в то же время на положении узника находился и Павел, но мы нигде не находим никаких указаний на то, что Павел в это время обращался к нему с прошением об освобождении, хотя, вне всяких сомнений, апостол собрал вокруг себя здесь хороших друзей, с помощью которых он мог бы достичь своей цели. Итак, не успел Фест прийти в Иерусалим, как священники поторопились переманить его в деле Павла на свою сторону. Посмотрите, каким неумным бывает порок. Скорее Павел перенесет продление своего заключения, чем иудеи прекратят преследовать его до смерти. 2. Посмотрите, какими злобными обнаруживают себя иудеи в своих требованиях. Они *явились к нему с жалобой на Пав-*

ла (*ст.* 2) прежде, чем тот был привлечен к справедливому суду, чтобы, сделав фактически своим соучастником Феста, которому надлежало быть судьей, по возможности, вынести приговор Павлу прежде надлежащего расследования дела правителем. Но на этот довольно подлый способ они все же не могли положиться полностью, ведь тогда правителю, конечно же, захотелось бы самому выслушать Павла и все хлопоты с жалобой на апостола оказались бы пустой тратой времени. Поэтому иудеи замышляют употребить иное средство, более мерзкое: они составляют другой план, гораздо более гнусный, – умертвить Павла прежде, чем он предстанет перед судом. Вот каким бесчеловечным, сатанинским средством, всеми признаваемым, по меньшей мере, за гнусность, пользуются гонители апостола ради угождения собственной ненависти к благоговествованию Христа, и все это делается ими под предлогом ревности по закону Моисея. *Tantum religio potuit suadere malorum – Таков их страшный религиозный фанатизм.* 3. Посмотрите, какой благовидный предлог нашли для этого иудеи. Теперь, когда *правитель находится в Иерусалиме*, они осмеливаются просить его *вызвать Павла в Иерусалим*, чтобы судить его здесь, что избавило бы обвинителей Павла от многих трудов. Это прошение с внешней стороны было наиболее разумным, ведь Павел обвинялся в осквернении Иерусалимского храма, а преступников, нужно заметить, обыкновенно судят по месту совершенного ими преступления. На самом же деле первосвященник и другие с ним иудеи задумали устроить засаду и расправиться с Павлом еще по дороге в Иерусалим, зная, что апостол будет направлен сюда без усиленной охраны, наподобие той, с которой его конвоировали из Иерусалима в Кесарию. Или же они задумали подкупить военнслужащих, которые будут препровождать Павла в Иерусалим, чтобы те предоставили им возможность совершить свое чудовищное злодеяние. Они, написано, *просили, чтобы им сделали милость.* Задача обвинителей заключается в том, чтобы взывать к правосудию в отношении человека, подозреваемого в совершении того или иного преступления; вместе с тем, если вина обвиняемого не была доказана, оправдание этого человека становится делом не менее справедливым, чем наказание его в том случае, если его вина была доказана. Но просить милости против узника, причем просить ее у судьи, обязанного выносить справедливое решение в отношении него, является весьма бесстыдным делом. Право на милость

имеет узник, *in favorem vitae* – чтобы получить помилование; здесь же иудеи просят оказать им милость против узника. Иудеи будут считать для себя милостью, если правитель просто ни за что осудит Павла, ведь они не могут доказать того, в чем обвиняют апостола.

II. О решении правителя судить Павла в Кесарии, где он теперь находится, *ст.* 4, 5. Посмотрите, что он отвечает обвинителям. 1. Фест не соблаговолит послать за Павлом, чтобы его привели в Иерусалим, так как *Павел содержится в Кесарии под стражею*. В этой ситуации мы не находим каких-либо проявлений нерешительности Феста, еще меньше у нас оснований думать, что у него появилась какая-то информация о кровавом заговоре иудеев с целью покушения на жизнь Павла во время передвижения апостола в Иерусалим, подобном составленному первосвященниками на случай передвижения Павла в Кесарию, *гл.* 23:30. Возможно, правитель просто не хотел содействовать первосвященнику и его сторонникам, или же он стремился прославить свой суд в Кесарии и потому потребовал прибытия туда первосвященника и других иудеев, или же он просто не хотел утруждать или обременить себя переводом Павла в Иерусалим. Но что бы ни заставило Феста отказать иудеям в их просьбе, он сделался в руках Божьих орудием избавления Павла от его врагов. Теперь, по всей видимости, они строили свои козни в условиях более строгой конспирации, нежели прежде, не желая, чтобы их ухищрения открылись тотчас же, как это было в прошлый раз, и привели к расстройству их замыслов. Бог не открывает их злоумышлений так, как тогда, а находит другой, но не менее действенный, способ совершенно расстроить их планы, по тем или иным причинам расположив сердце правителя к тому, чтобы оставить Павла в Кесарии. Заботясь о спасении Своего народа, Бог не ограничивается только одним способом или средством. Он допускает злоумышления врагов против Его детей, но не допускает претворения их в жизнь. Он дает делу такой оборот, что даже и греховное поведение сильных мира сего начинает служить Его благодатным замыслам. 2. Тем не менее Фест все же справедливо поступит с иудеями и выслушает все, что они имеют сказать против Павла, если они придут в Кесарию и предстанут перед судом. «Те, которые из вас могут, то есть если среди вас есть люди, физически крепкие и достаточно состоятельные для совершения этого путешествия или же достаточно красноречивые и способные

выступить с обвинительной речью, – которые из вас могут, то есть если среди вас есть люди, могущие справиться с этой задачей, то пусть пойдут со мною и пусть обвиняют его; или если среди вас есть надлежащие (не ограниченные в своем праве давать показания по делу) свидетели, могущие доказать вину этого человека, то пусть идут и засвидетельствуют, если он воистину виновен в той мере, в которой вы представляете его виновным». Фест не примет голословных утверждений о виновности Павла, как того хотелось бы иудеям, но пусть они докажут его вину в судебном порядке, когда и самому обвиняемому будет предоставлена возможность защищаться; итак, если Павел виновен, пусть они это докажут.

III. Об испытании Павла Фестом. Правитель *проводит в Иерусалиме около десяти дней*, после чего *возвращается в Кесарию*. Обвинители Павла, по всей вероятности, прибывают туда же в качестве свиты правителя, ибо Фест сказал, что *им должно идти с ним* и что, коль скоро иудеи столь усердно обвиняют Павла, он рассмотрит его дело первым. Полагая, что иудеи могут отправиться назад восвояси, Фест выразил готовность открыть судебное заседание по делу Павла уже *на следующий день*. Оперативность в отправлении правосудия весьма похвальна, но только не вследствие вынужденной спешки. Далее мы узнаем о том, что: 1. Созывается суд и призывается узник. Фест, *сев на судейское место*, как он привык делать в тех случаях, когда надлежало расследовать какое-нибудь важное дело, *повелел привести Павла*, чтобы он предстал перед судом, *ст.* 6. Чтобы укрепить и ободрить дух Своих учеников во время ужасных испытаний их отваги (что предстояло теперь пережить Павлу), Христос пообещал, что придет день и они *сядут на престолах судить двенадцать колен Израилевых*. 2. Обвинители выступают с обвинительной речью против узника, *ст.* 7. Иудеи *стали кругом*, что указывает на то, что пришедших из Иерусалима было много. «*Господи! как умножились враги мои!*» Отсюда следует также и то, что иудеи все как один были согласны друг с другом и стояли рука об руку, решив выступать единым фронтом. Они самым серьезным образом вознамерились отстоять свое дело и исполнились великой ярости на Павла. Они *стали кругом*, чтобы запугать судью и, если получится, заставить его покориться их злой воле или же чтобы, по крайней мере, запугать узника и привести

его в замешательство, однако эти их старания оказались тщетными: Павел оказался достаточно праведным и духовно сильным, чтобы им не поддаться. *«Окружили меня, как пчелы, и угасли, как огонь в терне...»* (Пс. 117:12). *Встав кругом, они принесли на Павла многие и тяжкие обвинения* – так надо понимать это место. Павла обвинили в тяжких преступлениях и проступках. Обвинительный акт состоял из многих пунктов, причем содержание этих пунктов было совершенно отвратительным. Иудеи представили Павла настолько злым и гнусным, насколько только могли подсказать им изворотливость еврейского ума и злой умысел. Однако на суде, который, по мнению иудеев, имел многообещающее начало, им не удалось доказать ни одного из пунктов обвинительного акта: *они не могли доказать те обвинения, которые возводили на Павла, поскольку все их заявления о виновности апостола представляли собой ложь от начала и до конца, все их обвинения были беспочвенными и неправомерными.* То ли фактическая сторона дела не была такой, какой представили ее иудеи, то ли не было в действиях апостола состава преступления, но они *принесли на него обвинения, которых правитель не принял в расчет*, как не приняли и они сами. Стоит ли удивляться тому, что всячески и неправедно злословят достойнейших людей, и не только в песнях пьющих вино, но и *перед судилищем?* 3. Узник настаивает на оправдании себя, *ст. 8.* Кто бы ни злословил Павла, сердце апостола не укорит того человека, тем более не сделает того же и его язык; *доколе он не умрет, не уступит он непорочности своей.* Когда наступила очередь Павла свидетельствовать в оправдание свое, он как ответчик и защитник самого себя твердо заявил о своей непорочности: *«Я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря».* (1) Павел не нарушал иудейского закона и не проповедовал учения, противного этому закону. *Итак, он уничтожает закон верою? Никак; но закон утверждает.* Проповедовать Христа, Который есть *конец закона*, не значит нарушать закон. (2) Павел не осквернял храма и никоим образом не запятнал репутацию храмового служения, а содействовал возведению новозаветного храма, однако это не является осквернением иудейского храма, выступающего прообразом храма новозаветного. (3) Павел не выступал против императора и его власти. Из этого заявления Павла следует, что, когда его дело

было представлено на суд правителя, иудеи, заискивая перед ним и желая выказать свое расположение к императору, обвинили Павла в неприязни к высшим властям. Это обвинение побудило Павла отстраниться от подобных клеветнических измышлений и заявить о том, что он испытывает неприязнь к императору не больше, чем люди, обвиняющие его в этом.

IV. Об обращении Павла к императору и том, что побудило апостола это сделать. Это обращение придавало всему делу совершенно новый оборот. Неясно, действовал ли при этом Павел преднамеренно или же он решил обратиться к императору внезапно, по причине нынешнего недовольства; ясно одно, что так поступить апостола побудил Бог, чтобы исполнилось сказанное Павлу: *«...так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме»*, поскольку именно там находился имперский суд, *гл. 23:11.*

1. Фест предлагает Павлу судиться в Иерусалиме, *ст. 9.* Фест, желая сделать угождение Иудеям, решил угодить обвинителям, а не узнику, ведь он, ничем не рискуя, мог действовать наперекор интересам римского гражданина. Поэтому правитель спросил Павла, не желает ли он отправиться в Иерусалим и представить свои оправдания там, где его обвинили и где у него нашлись бы люди, готовые поручиться за него и подтвердить его показания. Фест не хотел передать дело апостола на рассмотрение первосвященника и синедриона, как того хотели иудеи; правитель лишь предлагает: *«Хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?»* Фест как начальствующий мог бы направить дело Павла для расследования в Иерусалим, но он не хотел это делать без согласия самого узника, потому что если бы Фесту удалось льстивыми речами получить на это согласие апостола, то это избавило бы правителя от ненависти со стороны иудеев. Во времена гонений испытанию подвергается не только терпение Божьего народа, но и его благоразумие; и те, кто послан, как овцы среди волков, должны быть мудрыми, как змии.

2. Павел не соглашается с предложением Феста и приводит свои доводы. Он знал, что если его дело передадут в Иерусалим, то иудеи так или иначе и вопреки пристальному вниманию правителя умертвят его; поэтому, желая оправдания, апостол заявляет о том: (1) Что ему, римскому гражданину, более всего надлежит отвечать перед судом не только правителя, но и самого судебного органа, располагавшегося в Кесарии. *«Я стою пред*

судом кесаревым, где мне и следует быть судиму», то есть в столице провинции Иудеи. Судебный процесс, который ведет уполномоченный императора с разрешения императора и по поручению императора, можно назвать императорским судом. Таким же точно образом и у нас на острове все предписания исполняются от имени властителя и от его же имени совершаются все суды. То обстоятельство, что Павел считает необходимым предстать перед императорским судом, ясно показывает, что служители Христа не только подлежат юрисдикции гражданских властей, но и должны подчиняться им, так как они могут делать это с чистой совестью. В том случае если они совершают какое-нибудь противоправное действие, они должны покоряться приговору гражданских властей; если же они ни в чем не виноваты, то пусть покорятся их расследованию и получают от них оправдание по закону. (2) Что он, еврей от евреев, никаким образом не притеснял своих соплеменников. «...Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь...» Невинно гонимый и обвиняемый весьма прилично решительно заявлять о своей невинности и неуклонно держаться своей позиции. Наш долг перед собственным добрым именем заключается не только в том, чтобы не сносить клеветы на себя, но и утверждать и противопоставлять собственную честность лживости наших клеветников. (3) Что он готов соблюсти все нормы правосудия, которое, по мнению апостола, должно совершаться своим чередом, ст. 11. Если его признают виновным в совершении того или иного преступления, караемом смертной казнью, то он не станет противиться вынесенному приговору и не постарается каким-нибудь образом избежать ответственности, не уйдет от правосудия и не станет противиться ему. «Я не боюсь смерти и готов принять любое наказание за мое беззаконие». Не то чтобы всякий совершивший достойную смерти обязан явиться с повинной и сдать в руки правосудия, но, будучи обвиняемым и привлеченным к суду, всякий из числа таковых обязан покориться, чтобы изложить перед Богом и правителем всякую правду, ведь кто-то должен послушать в этом примером. Однако, оставаясь непорочным, о чем говорит здесь Павел: «Если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, – когда мои обвинители злобствуют и любой ценой стараются пролить мою кровь, – то никто не может выдать меня им, никто, даже сам правитель, если только не пойдет на явную несправедливость; ибо защита невинных

есть такой же долг его, как и наказание виновных». Итак, Павел требует защитить его.

3. Павел обращается за судом к императору. Поскольку иудеи не перестают угрожать апостолу, *сердца нечестивых жестоки* и их попытки схватить Павла следуют одна за другой, он укрывается в *dernier resort* – *последнем убежище* угнетенной невинности. Павел вынужден искать это убежище, потому что иным способом добиться правосудия в отношении себя ему не удастся. «Требую суда кесарева. Я предпочитаю предстать не перед иудеями» (к чему, судя по всему, склонял апостола Фест), «а перед Нероном». Давид, не раз в различных ситуациях чудом спасавшийся от ярости Саула, пришел однажды к выводу, что *когда-нибудь* он все же *попадет в руки* своего неутомимого врага Саула, и потому пришел к такому пониманию (в определенном смысле его вынуждали к этому обстоятельства): «...нет для меня ничего лучшего, как убежать в землю Филистимскую...» (1 Цар. 27:1). Точно так в подобной ситуации поступает и Павел. Худо дело, если сын Авраамов вынужден, спасаясь от называющихся семенем Авраамовым, бежать к филистимлянам, к Нерону, если он вынужден искать убежища в филистимском Гефе или Риме, а не в Иерусалиме. *Как сделалась блудницею верная столица!*..

V. О вынесении приговора по данному делу. Павла не освобождают из-под стражи, но и не осуждают. Враги рассчитывали на то, что дело Павла завершится смертным приговором; друзья надеялись на то, что оно увенчается освобождением; но все обернулось совершенно иначе, так что разочарование испытали и враги, и друзья Павла: в деле апостола все осталось по-прежнему. Такой неспешной бывает временами поступь Божьего провидения, не ведущего наших дел к исходу так скоро, как того хотелось бы нам, и нередко посрамляющего как наши надежды, так и наши страхи, и заставляющего нас еще больше уповать на Бога. Если раньше дело Павла было отложено на другой срок, то теперь оно было передано на рассмотрение в другое место, в другую судебную инстанцию, чтобы из скорби Павла могло *произойти терпение*. 1. Правитель советуется по данному вопросу. *Фест поговорил с советом – μετὰ τοῦ συμβουλίου*, не с иудейским советом, то есть с синедрионом, а со своими советниками, всегда готовыми помочь ему своими советами. *Успех будет при множестве совещаний*; прежде чем вынести приговор, судьям следует советоваться между собой и с другими. 2. Правитель принимает

решение послать Павла в Рим. Считается, что желанием Павла было обратиться не лично к императору, а лишь к императорскому суду, приговор которого апостол намеревался принять, не желая быть отосланным в синедрион. Говорят, что Фест имел возможность выбрать, послать ли ему Павла в Рим или принять решение, предложенное в апелляции противной стороны. Но, судя по всему, как становится ясно из слов, произнесенных Агриппой (гл. 26:32), *можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря*. По римскому законодательству, римский гражданин в любое время мог обратиться в высшую судебную инстанцию, вплоть до верховного суда, подобно тому как на нашем острове дела иногда истребуются вышестоящим судом из производства нижестоящего суда, а в отношении преступников выносятся предписание о представлении их в суд, а также подобно тому как и донныне еще обращаются с апелляциями в Палату лордов. Вот почему Фест то ли по обдуманно, то ли необдуманно приходит к следующему заключению: *«Ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься»*. Правитель нашел в деле Павла нечто весьма необычное и потому не посмел вынести по нему конкретного решения, а поскольку, как ему казалось, это дело могло позабавить императора, он и счел его подлежащим юрисдикции самого императора. Когда мы предстанем перед Богом, тогда те из нас, кто уповал на закон, будут судимы по закону и осуждены им, а те, кто покаянием и верой уповал на Евангелие, будут оправданы Евангелием и спасены им.

Стихи 13–27

В этом отрывке повествуется о подготовке очередного слушания по делу Павла, на этот раз царем Агриппой, однако не ради вынесения приговора Павлу, а ради получения правителем совета царя касательно Павла или же только с целью удовлетворения его любопытства. Христос говорил об учениках, что *поведут их к правителям и царям*. Выше в этой главе Павел предстал для свидетельства о Христе перед правителем Фестом, а здесь апостол предстает для того же перед царем Агриппой. Итак:

1. Царь Агриппа наносит Фесту дружественный визит по случаю его назначения правителем Иудеи, *ст. 13. Чрез несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию...* Здесь дается описание царского визита. Поздравлять друзей цари обычно доверяют своим послам, считая, что этого

вполне достаточно; здесь же царь является собственной персоной, и тогда величие государя отступает перед желанием угодить другу, ибо непосредственное общение друг с другом приятнее. Заметьте:

1. Кто был приглашен в качестве гостей. (1) Царь Агриппа, сын Ирода (по прозвищу *Агриппа*), который убил апостола Иакова и впоследствии был изъеден червями, а также внук Ирода Великого, в правление которого родился Иисус Христос. Иосиф Флавий называет этого царя *Агриппой Меньшим*; император Клавдий сделал его царем Халкиса и *четвертовластником в Итурее и Трахонитской области*, как замечает деесписатель, Лук. 3:1. Иудейские писатели среди прочего (как поведал нам д-р Лайтфут, Dr. Lightfoot) приводят следующую историю, связанную с личностью этого Агриппы: «Читая всенародно закон, а было это, как и предписывалось, под конец года отпущения, царь, дойдя до слов (Втор. 17:15): *...не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе*, заплакал и слезы ручьем потекли по его щекам, ибо он не был от семени Израилева, однако, наблюдая это, собрание вскричало: «Дерзай, царь Агриппа, ты наш брат»; так сказали, ибо он разделял их веру, хотя и не был от их крови». (2) Вместе с ним Вереника, родная сестра Агриппы, ныне вдовствующая, вдова его дяди Ирода, царя Халкиса, после смерти которого она сожительствовала со своим братом, подозреваемым в недопустимой с ней близости. Затем, повторно выйдя замуж за киликийского правителя Полемона, Вереника с ним развелась и вернулась ко двору своего брата Агриппы. Ювенал (*Сатиры*. 6) пишет о кольце с бриллиантом, которое Агриппа подарил своей сестре Веренике, виновной в кровосмесительной связи с ним:

...Berenices

In digito factus pretiosior; hunc dedit olim
Barbarus incestae, dedit hunc Agrippa sorori.

Сей драгоценный дар, блистающий на пальце Вереники,

Подарен ей в кровосмешенье братом.

Тацит и Светоний сообщают о греховной связи Вереники с Титом Веспасианом. Друзилла, жена Феликса, была сестрой Вереники. Такими испорченными людьми в ту пору были по большей части сильные мира сего! *Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?»...*

2. Какова была цель этого визита. Они *прибыли поздравить Феста* по случаю его

нового назначения и пожелать ему успехов. Они прибыли для того, чтобы приветствовать его при вступлении в должность правителя и установить с ним добрые отношения, чтобы Агриппа, управляющий Галилеей, мог действовать согласно с Фестом, правителем Иудеи. Однако возможно также и то, что они прибыли сюда не только затем, чтобы выказать свое уважение к Фесту, но и затем, чтобы развлечься при его дворе и покрасоваться в своих нарядах, которые ничуть не радуют спесивых, когда они не появляются в них на людях.

II. Фест рассказывает Агриппе о Павле и его деле:

1. Чтобы таким образом занять и поразвлечь царя. История эта замечательная и достойная того, чтобы всякий ее услышал, не только потому, что она удивительная и занятая сама по себе, но и потому еще, что при полном и правдивом ее изложении она выступает как весьма поучительная и назидательная. Эта история должна была заинтересовать Агриппу, ведь царь должен быть и судьей, а история с Павлом была связана с некоторыми достойными царского внимания вопросами права и его применения. Однако заинтересовать Агриппу эта история должна была еще и потому, что сам царь был иудеем, а в ней затрагивались определенные вопросы вероисповедания, которые во многом касались его юрисдикции.

2. Чтобы царь дал ему какой-нибудь совет. Для Феста судебная практика была делом новым, по крайней мере, в этих беспокойных краях, поэтому он чувствовал себя в некоторой степени неуверенно и еще не знал до конца собственных возможностей в судебных вопросах. По этой причине Фест и хотел держать совет с людьми более искушенными и опытными, тем более что на повестке дня стояло такое весьма сложное дело, как дело Павла. Итак, правитель объявляет о нем царю. Рассмотрим подробное свидетельство по делу Павла, которое Фест приводит царю Агриппе, *ст.* 14–21.

(1) Заступив на должность правителя области, Фест нашел этого Павла узником. Это обстоятельство объясняло, в частности, то, почему у правителя не могло сложиться с самого начала собственное представление об этом деле. *«Здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах...»* Другими словами, если с самого начала и было что-то противозаконное в содержании этого человека в узах, то Фест не несет за это ответственности, ведь он нашел его оставленным в узах. *Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс*

оставил Павла в узах, зная о его невиновности. Прежний правитель не знал того, что творит, не знал ничего, кроме того, что его узник может оказаться в худших руках, нежели те, в которых он находился сейчас, хотя и эти руки тоже были не из лучших.

(2) Иудейский синедрион яростно противостал Павлу. *«С жалобой явились первосвященники и старейшины Иудейские, – продолжает Фест, – считая его опаснейшим человеком, недостойным и самой жизни, а потому требуя его смертной казни».* Эти люди показались Фесту праведными и, следовательно, преисполненными всякого благочестия и чистоты, поэтому Фест решил, что он должен довериться им. Однако Агриппа лучше знал этих людей, что и заставило Феста искать царского совета по данному делу.

(3) Правитель настоял на соблюдении римского закона в отношении узника и отказался судить его, не выслушав его прежде, *ст.* 16. *«У Римлян, которые руководствуются естественным правом и основными нормами правосудия, нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть»* (буквально: даровать ему смерть), «чтобы угодить ею его врагам, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей на лицо, чтобы иметь возможность сопоставить свои показания с их показаниями и получить право и время на защиту от обвинений». Правитель, кажется, бранит иудеев за то, что они порочили римлян и компрометировали их правление, приступив к нему с таким требованием в надежде осудить человека без надлежащего слушания его дела. *«Нет, – говорит Фест, – хочу поставить вас в известность, независимо от того, что допускается вами в вашей среде, что римляне не допускают такой несправедливости».* *Audi et alteram partem – Выслушай и другую сторону* (это выражение сделалось среди римлян поговоркой). Этим правилом следует руководствоваться и нам при составлении личных мнений касательно тех или иных жизненных коллизий; не нужно бесславить людей, не нужно осуждать их за слова и поведение, не выслушав прежде всего того, что они имеют сказать в свое оправдание.

(4) Фест судил Павла на основании своих полномочий, *ст.* 17. Он не затягивал рассмотрения дела, так что обвинители из иудеев не могли пожаловаться на медлительность правителя, ибо, как только иудеи *пришли сюда* (а мы знаем, что они зря времени не теряли), *без всякого отлагательства, на другой же день* Павел предстал перед судом. К тому же Фест расследовал дело

Павла самым что ни есть серьезнейшим образом. Он *сел на судейское место*, как было принято при ведении важнейших судебных процессов, тогда как менее значительные дела решались *de plano* – на общих основаниях. Для расследования дела Павла Фест созвал судебное собрание в полном составе, чтобы решение суда было обоснованным, а само дело – завершенным.

(5) Фест сильно *разочаровался*, когда услышал обвинительное заключение, составленное иудеями против Павла, *ст. 18, 19. «Обступивши его, обвинители зачитали обвинительный акт, но при этом не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал».*

[1] На основании того, с каким рвением и пылом иудеи преследовали Павла, а также помня о той настойчивости, с которой они стремились довести свои обвинения до сведения то одного, то другого римского правителя, Фест предполагал, что, *во-первых*, то, в чем иудеи обвиняли Павла, угрожало их частной собственности и общественному порядку; что они готовы были предъявить ему улики, свидетельствующие о Павле как о разбойнике, убийце или мятежнике, составшем против римского владычества; что Павел готовился возглавить вооруженное восстание; что Павел, хотя и не был тем египтянином, который недавно возглавил мятеж и руководил бандами головорезов, как о том подумал командир римского отряда, был, тем не менее, одного с ним поля ягодой. Первых христиан поносили так громко и свирепо, что не посвященные в суть дела и судящие о нем только по возмущению народа, не могли не считать их наихудшими из злодеев; а представить их таковыми как раз и было целью этих возмущений. Но ведь точно так же возмущались и нашим Спасителем. *Во-вторых*, иудеи обвиняли Павла в деянии, которое по римским законам являлось подсудным и которое правителю надлежало выслушать для того, чтобы судить (того же ожидал и Галлион, *гл. 18:14*), в противном случае было бы нелепо и смешно тревожить по такому поводу Феста, не говоря уже о том, что это кроме всего прочего было бы для него еще и оскорбительно.

[2] Однако к своему великому удивлению Фест не нашел в отношении дела Павла ни одного, ни другого. Иудеи имели *некоторые споры с ним*, хотя веских доказательств и свидетельств против Павла у них не нашлось. Даже то худшее, что они имели сказать против него, являлось сомнительным в отношении состава преступления: хотя и был предмет для обсуждений, чреватый бесконечны-

ми спорами, тем не менее приписать Павлу вину в том или в другом оснований не было, так как такие вопросы приличнее ставить для обсуждения в учебных заведениях, а не в судебных собраниях. Это были вопросы *об их суеверии* (употребленное здесь греческое слово передано в Синодальном переводе словом «богопочитание». – *Прим. переводчика.*), так Фест назвал их религию, или, лучше, одно из ее учений, в дискредитации которого иудеи и обвиняли Павла. В соответствии с действовавшими в тот период законами римляне выступали в защиту иудейской религии, но не иудейских суеверий и не отеческих преданий. Вместе с тем основным предметом споров, как видно, являлся *какой-то Иисус умерший, о Котором Павел утверждал, что Он жив*. Полагают, что под суеверием, о котором говорит здесь Фест, понималась христианская вера, которую возмущал Павел, и что у Феста сложилось определенное мнение об этой вере, подобное мнению о ней афинян, решивших, что новая вера является представлением нового беса, Иисуса. Посмотрите, как мало внимания этот римлянин уделяет Христу, Его смерти и воскресению, величайшей тяжбе между иудеями и христианами относительно достоверности Его мессиянства и величайшему доказательству Его помазания и воскресения из мертвых, словно бы всего этого и не было, а был только какой-то Иисус умерший, о Котором Павел утверждал, что Он жив. По многим причинам судебного разрешения требовал единственный вопрос: жив или мертв был некто, отсутствовавший длительное время. Доказательства того и другого приводились с обеих сторон; Фест же в свою очередь хотел, чтобы пришедшие к нему судиться поняли, что этот вопрос вообще не имеет никакой важности. В действительности же Иисус, незнанием Которого Фест так гордится, словно бы Иисус не заслуживал его внимания, есть Тот, *Который был мертв, и се, жив во веки веков, и имеет ключи ада и смерти*, Отк. 1:18. Павел заявлял, что Христос жив, и это заявление было исполнено величайшего смысла, ибо если бы оно было ложно, то в таком случае все мы погибли бы.

(6) Поэтому Фест предложил на усмотрение Павлу передать его дело в иудейские собрания, являвшиеся более компетентными органами в решении подобных вопросов, *ст. 20. «Затрудняясь в решении этого вопроса и считая себя неспособным судить дела, в которых я не разбираюсь, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим, чтобы предстать перед синедрионом, и там быть суди-*

мым в этом?» Фест не хотел заставлять Павла, но в то же время был бы рад, если бы Павел согласился с данным предложением, в таком случае правителю не пришлось бы обременять свою совесть делами подобного рода.

(7) Павел предпочел передать свое дело в Рим, а не в Иерусалим, поскольку надеялся на более справедливый в сравнении с судом священников суд императора. «Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово» (ст. 21), «не имея иной возможности прекратить судопроизводство здесь, в нижней инстанции, а потому я велел содержать его под стражею, в одиночном заключении, до тех пор, как пошлю его к кесарю, ибо у меня не было оснований отказать ему в его прощении и, более того, меня очень обрадовал такой поворот дела».

III. Павла представляют Агриппе, чтобы тот лично познакомился с делом апостола.

1. Царь пожелал этого, ст. 22. «Благодарю тебя за рассказ о Павле, но хотел бы и я послушать сего человека». Об этом деле, его основаниях и личности Павла Агриппа был осведомлен даже лучше, чем Фест; слухи о Павле доходили до Агриппы; знал царь и об огромном значении того вопроса, жив ли Христос или мертв, – вопроса, который Фест сделал объектом насмешек. И Агриппа был бы весьма признателен Фесту, если бы тот позволил ему выслушать Павла. Многие вельможи не принимают во внимание вопросов, касающихся религии, за исключением тех из них, которые возникают во время судопроизводства, когда и они могут услышать о них со своих судейских мест. Агриппа ни за что не пришел бы на публичную проповедь Павла, как в свое время и Ирод не пришел послушать Иисуса; между тем и тот, и другой были бы рады, хотя бы из одного желания удовлетворить свое любопытство, увидеть их перед собой. Может быть, Агриппе захотелось послушать Павла потому, что тот хотел оказать ему милость, которую мог позволить себе оказать, но так и не сделал ничего за исключением толики уважения, проявленной к апостолу.

2. Фест предоставил Агриппе такую возможность. «Завтра же услышишь его». В этом усматривается добрый знак Провидения для укрепления Павла, казалось бы, заживо погребенного в заточении и лишенного какой бы то ни было возможности творить добро. Нам не известно ни одно послание, которое бы Павел написал из тюрьмы в Кесарию. Возможность творить добро своим друзьям, которые посещали апостола, и, навер-

ное, той небольшой их общине, которая навещала его всякий воскресный день, была очень ограниченной, так что Павел был словно *сосуд презренный, отверженный и непотребный*. Но вот Павлу представилась возможность благовествовать Христа большому собранию людей, притом собранию власть держащих, что было несравненно важнее. О вере во Христа Феликс выслушивал Павла наедине. Но Агриппа и Фест согласились выслушать его на открытом заседании. У нас есть все основания полагать, что помещенная в следующей главе проповедь Павла, пусть и не направленная, как некоторые другие проповеди апостола, на обращение душ, содействовала славе Христа и веры в такой же мере, в какой содействовала тому же любая другая его проповедь.

3. К этой встрече усиленно готовились, ст. 23. На другой день был устроен пышный прием в судебной палате, где много говорилось о Павле и его деле, но больше говорилось против.

(1) Агриппа и Вереника пользуются случаем продемонстрировать свое царское достоинство, произвести впечатление на окружающих. Возможно, они и пожелали услышать Павла с той только целью, чтобы себя показать, да и на других посмотреть, так как они пришли с великою пышностью, богато одетые, в золоте, жемчугах и пышном облачении, в сопровождении большой свиты ливрейных лакеев, что представляло собой великолепное зрелище, поражающее воображение зевак. Они явились *μετὰ πολλῆς φαντασίας* – в великом блеске. Все вышперечисленное не прибавляет человеку подлинного величия и не стяжает ему подлинного почтения, а лишь питает его тщеславие, которое разумные скорее изничтожат, чем будут лелеять в самих себе. Все это только зрелище, видение, парад, нечто внешнее и *преходящее*. Однако внешнее великолепие этого парада способно навеки разочаровать в роскоши, когда узнаешь, что та самая роскошь, с которой Агриппа и Вереника появились в судебной палате: [1] Была осквернена их дурной славой, и все великолепие их выхода было испорчено, и все добродетельные люди, которые обо всем этом знали, не могли не презирать их даже и в блеске упомянутого зрелища как людей низких и подлых, Пс. 15:4. [2] Затмевается действительной славой бедного узника, представшего перед судом. Что могла значить слава их великолепного облачения по сравнению со славой мудрости, отваги и преданности апостола в его страданиях за Христа?! Его железные

оковы в таком благом деянии сияли ярче золотых цепей сильных мира сего, а его стражи сверкали ярче их лакеев. Да и кому могут понравиться обманчивый блеск, наружная красота, показная роскошь, когда всем этим была осыпана с ног до головы такая непристойная женщина, а всем противоположным тому – такой непорочный человек?

(2) Градоначальники и первые граждане Кесарии со своей стороны пользуются удобным случаем засвидетельствовать свое почтение Фесту и его гостям. Этот маскарад соответствует назначению парадного действия в суде, сводит вместе сильных мира сего, разодетых в пух и прах, и служит для забавы. Возможно, Фест послал предупредить Павла после полуночи о том, чтобы он приготовился к допросу в суде перед лицом Агриппы. Но Павел был настолько убежден в верности обетования Христа: «... в тот час дано будет вам, что сказать», что не несколько оскорбился таким поздним предупреждением и не смутился. Я склоняюсь к той мысли, что те, которым надлежало явиться с пышностью, были больше озадачены своим облачением, нежели был озадачен своим делом Павел, которому надлежало предстать перед ними в узах, ибо апостол знал, в Кого он верил и Кто находился на суде рядом с ним.

IV. После того как судьи, а точнее, слушатели, заняли свои места, Фест, предваряя слушание, выступил с речью, цель которой вполне соответствовала содержанию его свидетельства, недавно произнесенного перед Агриппой. 1. Фест с почтением обращается к собранию: «Царь Агриппа и все присутствующие с нами мужчи!» Он обращается ко всем мужам – πάντες ἄνδρες, порицая по умолчанию Веренику, женщину, появившуюся в таком высоком собрании. Правитель не нуждается ни в ее суждениях по этому делу, ни в ее советах, поэтому он говорит: «Все присутствующие здесь мужи» (такова последовательность слов в оригинале), «я хочу, чтобы вы узнали об этом деле». Здесь употреблено слово, обозначающее мужской род в отличие от женского, то есть Фест, другими словами, говорит: «А для чего здесь Вереника?» 2. Фест представляет узника человеком, на которого сильно озлобились иудеи. «Не только начальствующие из среды иудеев, но и множество Иудеев в Иерусалиме и здесь, в Кесарии, кричали, что ему не должно более жить, поскольку он и так долго живет, а если проживет дольше, то это чревато еще большими неприятностями для всех. Им не удалось доказать вину этого че-

ловека в каком бы то ни было преступлении, за совершение которого виновному выносятся смертная казнь, однако они упорно стремятся убрать его». 3. Фест подтверждает невиновность узника, и это заявление из уст его судьи в такой аудитории служит к славе Павла и его уз, ст. 25. «... Но я нашел, что он не сделал ничего достойного смерти...» После завершения обстоятельного слушания по делу выяснилось, что нет никаких свидетельств в пользу обвинения, выдвинутого иудеями против Павла, и потому совесть судьи, пусть и расположенная в пользу обвинителей, выносит Павлу вердикт: «Не виновен». Но почему же тогда правитель не освободил узника, коль скоро он был уверен в справедливости своего вердикта? Не потому ли, что иудеи так настойчиво выступали против Павла, что Фест боялся, что эти выступления рано или поздно обратятся против него самого в том случае, если он освободит Павла. Какая жалость! Всякому человеку, имеющему совесть, необходимо иметь еще и отвагу, чтобы действовать в полном согласии со своей совестью. Но, может быть, Фест поступил так потому, что в этом деле было слишком много дыма, а, как известно, дыма без огня не бывает – без огня, который в конце концов может и вспыхнуть, поэтому лучше Павла все-таки продержат еще какое-то время в узах. 4. Фест знакомит собравшихся с настоящим положением дела Павла: узник принял решение обратиться к императору (и прославить свое дело, зная, что оно подлежит юрисдикции высших властей), а он, Фест, принял решение удовлетворить требование Павла. «... Я решил послать его к нему...» Итак, дело находилось в этой фазе. 5. Фест выражает надежду, что собравшиеся спокойно и беспристрастно испытают предложенное им дело, поскольку теперь не существует опасности того, что кто-то прервет это судебное заседание, как прежде обвинители своими яростными криками прерывали выступления Павла. Таким образом, теперь у Феста, по крайней мере, появилась возможность с глубоким вниманием вникнуть в это дело, чтобы представить его императору, ст. 26, 27. (1) Фест считает, что было бы нерассудительно послать узника, тем более в Рим, и не показывать обвинений на него и что это дело следовало бы расследовать как можно подробнее, чтобы окончательно подготовить его для рассмотрения императором, ибо он, надо полагать, является человеком очень занятым и потому всякое дело следует представлять ему в самой сжатой, обобщенной форме. (2) Но до сих пор Фест не может написать

ничего верного о Павле. Таким сбивчивым и таким несообразным было составленное иудеями обвинительное заключение, что Фест не знает, как и приобщить его к делу. Итак, Фест желает представить Павла на испытание этого собрания в надежде получить совет, что написать императору. Посмотрите, сколько суеты и досады, сколько препятствий, более того, сколько риска в отправлении общественного правосудия испытывают люди, живущие вдали от Рима, но подвластные римскому императору. В таком же положении некогда находился и наш народ (живущий на том же расстоянии от Рима, только с другого конца), когда во всех церковных делах он подчинялся римскому папе и обращался по всякому делу в папскую курию; и точно такие же несчастья, только в тысячу раз худшие, желают принести нам те, кто старается вновь подвергнуть нас игу того самого рабства.

ГЛАВА 26

Мы оставили Павла в качестве подсудимого, а Феста, Агриппу, Веренику и всех вельмож Кесарии в качестве членов судебной палаты или приближенных царя, ожидающих выступления апостола с защитительной речью. Итак, здесь: I. Павел отвечает злословящим его иудеям. В своей речи Павел: 1. Обращается к царю Агриппе с весьма учтивым и хвалебным словом, *ст.* 1–3. 2. Сообщает о своем происхождении и образовании, фарисейском исповедании и неизменной приверженности «воскресению мертвых» – тому, что, в отличие от саддукейского исповедания, является основным предметом его веры; что же касается преданий, то здесь он отошел от фарисейства, *ст.* 3–8. 3. Рассказывает о гонениях на христианское вероучение и исповедующих его, которые он по своей ревности устраивал вначале, *ст.* 9–11. 4. Говорит о своем чудесном обращении в христианство, *ст.* 12–16. 5. Сообщает о полученном им свыше поручении благовествовать язычникам, *ст.* 17, 18. 6. Рассказывает о своих деяниях во исполнение этого поручения, что весьма оскорбляло иудеев, *ст.* 19–21. 7. Говорит об учении, проповедь которого язычникам он сделал делом всей своей жизни. Последнее было настолько далеко от нарушения закона и пророков, что, напротив, являлось исполнением того и другого, *ст.* 22, 23. II. Далее следуют выступления слушателей как реакция на защитительную речь Павла. 1. Фест впервые слышит человека, говорящего, по его мнению, настолько безрасудно, и третирует его как помешанного, *ст.* 24. Отвечая ему, Павел отклоняет такую оценку себя и обращается к царю Агриппе, *ст.* 25–27. 2. Царь Агриппа, знающий суть дела лучше и обстоятельнее, находит, что никогда прежде не слышал человека, говорящего настолько разумно и убедительно, и считает себя едва ли не обращенным Павлом, *ст.* 28. В ответ на это Павел выражает свое искреннее желание обращения царя, *ст.* 29. 3. Все

сходятся на том, что Павел невиновен и должен быть освобожден, и очень жаль, что его спровоцировали запереть на засов дверь собственной камеры обращением к императору, *ст.* 30–32.

Стихи 1–11

Наиболее высокопочитаемой фигурой в этом собрании был Агриппа, носивший пожалованный ему царский титул, хотя и обладал только той властью, которой были наделены другие наместники императора. Следовательно, в этом собрании Агриппа был не выше Феста по положению, а только старше его по возрасту. Вот почему после того, как Фест открыл судебный процесс, Агриппа, будучи устами этой судебной палаты, объявил Павлу, что ему разрешается *говорить за себя*, *ст.* 1. Павел молчал, пока не получил права говорить, ведь люди, способные говорить лучше других, причем о лучших предметах, не спешат открывать уста. Такой милости иудеи Павлу не оказали бы, а если бы и оказали, то не без затруднений. Агриппа же просто делает узнику этот подарок. Дело Павла было настолько правым, что он нуждался только в праве говорить за себя; говорить же за себя апостол мог без помощи адвоката, без какого бы то ни было Тертулла. Дееписатель обращает наше внимание на жест Павла: апостол *простер руку* как человек, не испытывающий никакого страха, совершенно свободно и превосходно владеющий собой. Этот жест свидетельствовал также и о том, что апостол был настроен совершенно серьезно и рассчитывал на внимание слушателей к своей речи. Заметьте: Павел не стал отказываться от защиты на том основании, что обратился к императорскому суду. Апостол не говорит: «Мое дело будет рассмотрено не раньше, чем я предстану перед самим императором»; напротив, он с радостью пользуется случаем прославить дело, за которое донные терпят поношение. Мы всегда должны быть готовы дать *ответ всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании*, и тем более всякому из числа власть предержащих, 1 Пет. 3:15. Итак, во вступительной части своей речи:

I. Павел обратился к Агриппе со словами, выражающими его особое почтение к царю, *ст.* 2, 3. Если перед лицом Феликса апостол защищался свободно, зная, что тот *многие годы справедливо судил народ сей* (*гл.* 24:10), то здесь, представ перед лицом Агриппы, Павел в своем суждении о царе идет еще дальше. Заметьте: I. Обвиненный иудеями, и притом во множестве постыдных деяний, Павел радуется полученной

возможности защищаться. Вот как далек был Павел от мысли о том, что, будучи апостолом, он не подлежит юрисдикции гражданских властей. Органы государственного управления суть Божье установление, благами которого пользуется каждый из нас, поэтому каждый из нас обязан покоряться этому установлению. 2. Хотя Павел и вынужден говорить за себя, он, тем не менее, счастлив отвечать перед лицом царя Агриппы, ведь тот, будучи чтителем Бога, обращенным из язычников, лучше других римских ставленников понимал все то, что имело отношение к иудейскому вероучению. «...*Ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев*». Агриппа, человек, по всей видимости, образованный, был особо сведущ в иудейском учении: он приобрел большие знания преданий иудейского вероучения и хорошо знал их истоки, а также то, что эти предания не выступали истинами ни универсальными, ни вечными. Царь также приобрел большой навык во всех возникавших вокруг иудейских преданий спорах, в поисках решений которых спорили и сами иудеи. Агриппа был хорошо сведущ в ветхозаветных писаниях и потому мог лучше других разрешить спор Павла с иудеями об Иисусе, Мессии. Как приятно проповеднику говорить слушателям, способным понимать его речь и видеть различия там, где они есть. Когда Павел говорит: «...*сами рассудите о том, что говорю...*», он *говорит как рассудительным*, 1 Кор. 10:15. 3. Вот почему апостол просит *выслушать его великодушно, макровδμως*— со всяким терпением. Павел, приготовившийся прочесть длинную речь, просит Агриппу выслушать его до конца, не потеряв при этом терпения. В надежде произнести простую, безыскусную речь Павел просит Агриппу снизить до него и не сердиться. У апостола были основания бояться Агриппы как человека, хорошо разбиравшегося в иудейских преданиях, а потому и судь, который, хотя и отвечал наилучшим образом законным требованиям в деле апостола, в определенной мере был заквашен иудейской закваской, то есть предвзятым отношением к апостолу язычников. Итак, вот что сказал Павел, желая смягчить мнение Агриппы: «...*прошу тебя выслушать меня великодушно*». Воистину, проповедуя веру Христову, мы рассчитываем, по меньшей мере, на снисходительность слушателей.

II. Павел открыто признает, что, хотя его ненавидели и клеймили позором как богоотступника, он неизменно и твердо держался всего того доброго, чему был обучен и наставлен от начала. Исповедание его веры

всегда строилось на *обетовании, данном от Бога отцам*, и на этом же самом основании строилось и теперь.

1. Посмотрите, каким было исповедание веры Павла в его юности. *Жизнь его от юности его знают все Иудеи*, ст. 4, 5. Это правда, что он не родился в своем народе, но воспитывался среди иудеев в Иерусалиме. Хотя в последние годы он и общался с язычниками (именно это обстоятельство и оскорбляло иудеев), тем не менее, отправившись к язычникам, он везде имел близкое общение с иудеями и всегда действовал из тех соображений, чтобы доставить им благо. Образование Павел получил не в чужих краях, и воспитание его было не домашним: наставлен он был в своем народе, в Иерусалиме, где иудейские учение и вера процветали. Все иудеи, то есть все те иудеи, которые могли припомнить события давно минувших дней, могли это подтвердить, ведь Павел прославился еще с юности. *Знавшие его с юности его* могли подтвердить то, что Павел был фарисеем, что он не только исповедовал иудейское вероучение и хранил все предания иудеев, но и *жил по строжайшему в их вероисповедании учению*, сам являясь предельно тщательным и аккуратным в исполнении требований иудейского учения и наставлений в иудейской вере и в то же время самым непреклонным и суровым проверяющим их соблюдение другими членами иудейской общины. Павел не только назывался, но и *был фарисеем*. Все знавшие Павла достоверно знали, что никогда еще ни один фарисей не исполнял всех правил своего устава с такой тщательностью, как Павел. К тому же он был причислен к лучшим представителям религиозной партии фарисеев, ибо учился у ног Гамалиила, выдающегося учителя из школы Гиллеля, имевшей гораздо больший авторитет в религиозных вопросах в сравнении со школой Шаммая. Итак, если Павел был фарисеем и жил как фарисей, то: (1) Он был человеком образованным, имевшим глубокие знания, а вовсе не каким-нибудь темным, малосведущим ремесленником. Фарисеи знали закон и хорошо разбирались как в нем, так и в его традиционных толкованиях. Других апостолов упрекали в том, что они не имели всестороннего образования, а были всего лишь рыбаками, гл. 4:13. Поэтому, чтобы не подавать повода ищущим повода неверующим, Господь воздвиг апостола, воспитанного у ног наиболее выдающихся учителей. (2) Он был человеком добродетельным, придерживавшимся строгих взглядов, а вовсе не каким-нибудь отступником, вольнодумцем или ис-

порченным юнцом. Если Павел жил как фарисей, то он не мог быть пьяницей или блудником. Будучи молодым фарисеем, он, можно надеяться, не был притеснителем и не постигал науки скупых старцев-фарисеев, поедавших дома вдов. Никак нет, Павел был человеком, *по правде законной непорочным*. Его нельзя было обвинить ни в каком явном грехе или нечестии, поэтому о нем нельзя было судить ни как о человеке, оставившем свою веру по причине невежества (ведь он был человеком образованным), ни как о богоотступнике, лишенном любви к своей вере или не желающем исполнять отеческие предания (ведь он был человеком добродетельным и не склонным ни к какому греху). (3) Поэтому он был человеком правоверным, здравым в вере, не деистом и не скептиком, и не порочных убеждений, ведущих к безбожию. Павел был фарисеем, не саддукеем. Он почитал как священные все книги Ветхого Завета, которые саддукеями отвергались, верил в существование духов, бессмертие души и воскресение тела, в небесные награды и наказания в загробном мире. Он верил во все то, что отвергали саддукеи. О Павле нельзя было сказать, что он отступил от веры, пренебрегши нормами нравственности или не почтя должным образом небесных откровений, ведь он всегда почитал *обетование, данное от Бога отцам*, и его упование всегда строилось на этом обетовании.

И хотя Павел прекрасно понимал, что все эти обстоятельства нисколько не оправдывали его перед Богом и ничуть не увеличивали его праведность в Божьих очах, тем не менее он знал, что все это делало ему честь в глазах иудеев, будучи доводом *ad hominem* – способным оказать впечатление и на Агриппу и доказать, что апостол был вовсе не таким, каким изображали его иудеи. Все почитая за сор, чтобы приобрести Христа, Павел счел нужным указать на эти обстоятельства для того, чтобы Христос был прославлен. Павел хорошо понимал, что все это время он был чужд духовной сути небесного закона и живой веры и что если его праведность не превзойдет праведности фарисеев, то он никогда не войдет в Царство Небесное. И все же Павел не без удовольствия размышляет о том, что до своего обращения он не был безбожником, негодным, порочным человеком, а сообразно свету, открывшемуся ему, *всею доброю совестью жил пред Богом*.

2. Посмотрите, каким стало исповедание веры Павла теперь. Теперь, как известно, он уже не ревновал об обрядовом законе так, как в юности. Жертвоприношения, предусмотрен-

ные законом, по его мнению, были навсегда вытеснены той великой жертвой, прообразом которой они служили. Ритуальных осквернений и очищения от этих осквернений апостол уже не считал делом совести и думал, что левитское священство воистину поглощается священством Христа. Что же до основ исповедания веры Павла, то он по-прежнему выказывал неизменную ревность и, даже более того, принял твердое решение жить и умирать в полной приверженности им.

(1) Вероисповедание Павла зиждется на *обетовании, данном от Бога отцам*. Оно зиждется на откровении, которое он получает от Бога, в которое верует и на которое полагается всей душой. Вероисповедание Павла зиждется на Божьей благодати, а эта благодать была явлена и доставлена ему этим обетованием. Обетование Божье является путеводителем и основой его вероисповедания. *Данное отцам*, это обетование было древнее обрядового закона, так что *завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу*, Гал. 3:17. Христос и небеса – вот два основных догмата евангельского учения: *Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его*. Эта пара и составляет *обетование, данное отцам*. Евангельское учение является очень древним, поскольку оно содержалось уже в обетовании о семени жены, данном праотцу Адаму, а также в тех небесных откровениях, на которых зиждилась вера еврейских патриархов, которой они и спасались. Однако более всего евангельское учение содержалось в обетованиях, данных отцу Аврааму, о том, что *благословятся в нем и в семени его все племена земные* и что *Бог будет Богом его и потомков его после него*. В первом обетовании содержится указание на Христа, во втором – на небеса, ибо если бы Бог не *приготовил им город*, то постигнулся бы назвать Себя *их Богом*, Евр. 11:16.

(2) Вероисповедание Павла заключается в надежде на это обетование. Его вероисповедание зиждется не на пище, питии и внешней приверженности законам о жертвоприношениях (Бог часто показывал, как мало все это для Него значило), как это было у иудеев, а на зависимости от Божьей благодати, содержащейся в этом завете, и от обетования, выступившего в роли Великой хартии, на основе которой вначале и сформировалась Церковь. [1] Павел уповал на Христа, видя в Нем обещанное Семя. Он надеялся получить благословение во Христе, обрести Божье благословение и быть воистину благо-

словенным. [2] Павел уповал на небеса. О том, что апостол имел такое упование, говорится в гл. 24:15. «... *Что будет воскресение мертвых...*» Павел полагался не на плоть, а на Христа. Он не уповал на что-то великое в посюстороннем мире, надеясь обрести в потустороннем мире то, что не способен дать этот мир. Итак, Павел поднимал свой взор к небесам.

(3) В своем уповании Павел мог сойтись со всяким благочестивым иудеем. Вера апостола соответствовала не только Писанию, но и свидетельству Церкви, которая была столпом его веры. Хотя Павел и выделялся среди всех, он в то же время не был одинок. *«Наши двенадцать колен, костяк иудейского собрания, усердно служат Богу день и ночь, надеются увидеть исполнение этого обетования, то есть того самого благословения, которое Он и изрек на них».* Израиль назван здесь *двенадцатью коленами*, ибо вначале их было именно двенадцать. И хотя мы не находим в Писании того, что десять колен возвратились из плена в полном составе, тем не менее есть основание полагать, что вернулось в свое отечество множество отдельных представителей этих колен; со временем, возможно, вернулась большая часть плененных. Христос свидетельствует о *двенадцати коленах*, Мат. 19:28. Анна происходила из колена Асирова, Лук. 2:36. Иаков адресует свое послание *двенадцати коленам, находящимся в рассеянии*, Иак. 1:1. Итак, апостол далее продолжает: «Народ, к которому принадлежу я и другие вместе со мной, состоит из двенадцати колен. Всякий иудей исповедует веру в обетование Христа и небес и надеется обрести благодать. Всякий иудей ожидает прихода Мессии, а мы, христиане, уповаем на Мессию как на уже однажды явившегося, так что иудеи и мы уповаем, по сути, на одно и то же обетование. Иудеи ожидают *воскресения мертвых и жизни в будущем веке*, того же самого ожидаю и я. Зачем считать меня человеком, несущим что-то опасное и еретическое или отступившим от нашей веры и богослужения иудейского собрания, если я согласен с иудеями в основах вероучения? Я стремлюсь достичь того же неба, в котором в конце концов надеются попасть и иудеи; и если нас ожидает блаженная встреча в веке будущем, то зачем нам ссориться на пути туда?» Более того, иудеи не только надеются увидеть исполнение этого обетования, но и с этим упованием *усердно служат Богу день и ночь*. Храмовое богослужение, состоявшее в регулярной смене религиозных служб, утренних и вечерних, изо дня

в ночь и от начала и до конца года и непрерывно отправлявшееся священниками и левитами вместе с *закрепленными людьми* (так иудеи называли народных избранников от каждого из двенадцати колен, которые во время богослужений возлагали руки на жертвы, приносимые от лица всего общества), отправлялось согласно вероисповеданию с упованием на обещанную Богом вечную жизнь. Но ведь точно так же и Павел в ожидании вечной жизни *усердно служит Богу день и ночь*, возвещая о Сыне Божьем. То же самое делают и двенадцать колен при участии своих избранников во исполнение закона Моисеева, и, хотя иудеи и Павел делают это по-разному, свои надежды они возлагают на одно и то же обетование. «Поэтому, – говорит апостол, – иудеи не должны считать меня изменником, ведь я надеюсь увидеть исполнение того же самого обетования, что и они». Тем более верующие во Христа, уповающие на одного и того же Иисуса в надежде достичь одного и того же неба, пусть и совершающие различные по форме и обрядности богослужения, должны видеть лучшее друг в друге и жить в святой любви. Или же речь здесь может идти об отдельных людях, которые постоянно приобщались к иудейскому собранию и были поистине преданы Богу в служении с великой ревностью, строгим прилежанием духа и постоянством в том самом *день и ночь*, подобно Анне, которая *не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*, Лук. 2:37. «Так они надеются увидеть исполнение этого обетования, и, я надеюсь, рано или поздно они его увидят». Примечание: крепкое основание в уповании достичь небесной жизни есть лишь у тех, кто проявляет усердие и постоянство в служении Богу, и перспектива будущей жизни должна вызывать в нас прилежание и преданность в отправлении всякого служения Богу. Наши земные дела мы обязаны соотносить с нашим небесным упованием. О тех же, кто *усердно служит Богу день и ночь*, но идет не нашими путями, следует судить с любовью.

(4) И вот за что Павел принимает страдания – за проповедь того учения, которое иудеи непременно примут, если разберутся в самих себе. *«И ныне я стою пред судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам...»* Если Павел верен обетованию вопреки обрядовому закону, то его гонители верны обрядовому закону вопреки обетованию. *«За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи, ибо я делаю то, что должно делать, в надежде увидеть*

исполнение этого самого обетования». Людям присуще ненавидеть и преследовать своих ближних за твердость их вероисповедания, между тем как сами они также гордятся твердостью своего вероисповедания, только в другой форме. Павел ожидает того же, *что и сами они ожидают* (гл. 24:15), тем не менее на него ополчаются за его деяния, согласные с общим для иудеев и христиан упованием. К чести Павла было то, что, страдая, как христианин, он страдал *за надежду Израилеву*, гл. 28:20.

(5) Павлу хочется убедить своих слушателей от всего сердца принять следующее, *ст. 8. «Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?»* По всей видимости, воскрешение мертвых будет внезапным. Павел, вероятно, говорил намного больше того, что здесь записано, и толковал обетование воскресения мертвых наряду с обетованием вечной жизни как обетования, *данные от Бога отцам*. Апостол также свидетельствовал о том, что находился на верном пути, потому что не оставлял своего упования и веровал во Христа, *воскресшего из мертвых*, как в Залог и Задаток того воскресения, на которое уповали отцы. Поэтому Павел ревновал в *познании силы Его воскресения*, чтобы благодаря этому *достичь воскресения мертвых*. См. Фил. 3:10, 11. Слушавшие апостола в судебной палате в большей своей массе (среди них и сам правитель Фест) были язычниками, поэтому, услышав от Павла свидетельство о воскресении Христа и воскресении из мертвых, на которое уповали двенадцать колен, они, как и афиняне в свое время, стали насмехаться над Павлом и, перешептываясь друг с другом, называть речь апостола нелепицей. Поэтому Павел принялся урезонивать их следующими словами: *«Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?»* Возможно и такое понимание сказанного апостолом: *Так говорит Господь Саваоф: если это в глазах оставшегося народа покажется дивным во дни сии, то неужели оно дивно и в Моих очах?..* (Зах. 8:6). Хотя воскрешение мертвых и превосходит силы природные, оно, тем не менее, не может превосходить силы небесные. Примечание: никто и ничто не может помешать Богу воскресить мертвых. Нас не призывают верить во что-то невероятное или содержащее в себе внутренние противоречия. Существуют определенные доверительные факторы, которых вполне достаточно, для того чтобы до конца удержать нас во всяком христианском учении, и, в частности, в учении о воскресе-

нии мертвых. Разве не все возможно Богу, Который всемогущ и безграничен? Разве не Он прежде из ничего сотворил вселенную словом? Разве не Он образовал наши тела, разве не Он сотворил их из праха, разве не Он прежде вдохнул в нас дыхание жизни? И разве не может Он вновь образовать их из того же самого праха и вдохнуть в них жизнь той же самой силой? Разве каждый раз с наступлением весны мы не становимся свидетелями своего рода воскресения в мире природы? Если солнце сильно воскрешать мертвые растения, то следует ли считать невероятным то, что Бог силен воскрешать мертвые тела?

III. Павел подтверждает, что, как фарисей, он был злейшим врагом христиан и христианского вероучения и при этом считал, что должен оставаться им всегда, однако он оставался врагом христиан лишь до тех пор, пока Христос чудесным образом не произвел в нем перемену. Апостол говорит об этом чуде с целью показать, что:

1. Его обращение к Христу и к проповеди Евангелия не были следствием и результатом волевого решения, принятого ранее, или проявлением предрасположенности к этому пути, или плодом положительного развития его мысли в пользу христианского вероучения. Павел не убеждал себя принять христианское вероучение с помощью последовательной аргументации, но сразу перешел из состояния крайнего неприятия этого учения в состояние совершенной убежденности в нем, из чего следует, что христианином и проповедником Павел сделался благодаря вмешательству некой сверхъестественной силы. Поэтому его обращение, произошедшее столь необыкновенным образом, было веским доказательством истинности христианского вероучения не только для него самого, но и для других.

2. Он, по всей видимости, намеревается простить своих гонителей, как и Иисус простил Своих, сказав, что *они не знают, что делают*. Когда-то Павел считал, что поступает правильно, преследуя учеников Христа, но теперь он снисходительно допускает, что и его теперешние гонители подчиняются тому же самому заблуждению. Заметьте:

(1) Насколько безрассудно действовал Павел в своем заблуждении, *ст. 9. Он думал, что ему должно много действовать*, прилагая все силы *против имени Иисуса Назорея*, против Его учения, Его славы, Его влияния. Хотя в самом этом имени и не было ничего худого, тем не менее оно не соответствовало представлениям Павла о мессиан-

ском Царстве, поэтому он решил действовать против него. Он считал, что, преследуя называющих себя именем Иисуса Христа, он тем самым служит Богу и делает доброе в Его очах. Примечание: люди, которые явно не правы, могут быть совершенно уверены в своей правоте и, сознательно упорствуя в величайшем грехе, считать, что они тем самым выполняют свой долг. Ненавидящие и изгоняющие братьев говорили: «*Пусть явит Себя в славе Господь...*» (Ис. 66:5). Самые варварские и бесчеловечные гнусности не только оправдывались под знаменем и видом вероисповедания, но даже освящались и возвеличивались, Иоан. 16:2.

(2) Насколько неистово действовал Павел в своем служении, *ст.* 10, 11. Нет более ненавистного и жестокого закона в мире, чем закон совести, вводящей в заблуждение. Думая, что он должен из всех сил действовать против имени Христа, Павел не щадил ни затрат, ни усилий. Говоря обо всем сделанном им в неведении, Павел, как и всякий искренне кающийся в содеянном, усугубляет свою вину: «*Я прежде был хулитель и гонитель*» (1 Тим. 1:13). [1] Савл влачил христиан в темницы так, как если бы они были опаснейшими из злодеев, тем самым желая не только запугать их, но и сделать их ненавистными народу. Он был *диаволом*, который *ввергал из среды их в темницу* (Отк. 2:10), заточал их в темницы для последующего суда. «*...Я многих святых заключал в темницы...*» (гл. 26:10), «*...мужчин и женщин...*» (гл. 8:3). [2] Савл сделался орудием в руках первосвященников. От них Павел *получил власть*, как подчиненный, чтобы исполнять их законы, и гордился тем, что был для того облечен соответствующей властью. [3] Савл был весьма услужлив, голосуя за смертную казнь христиан даже и в тех случаях, когда его об этом не просили. Так, к примеру, он одобрил казнь Стефана (гл. 8:1) и через это сделался *particeps criminis* – *соучастником преступления*. Наверное, по причине его великой ревности, хотя и молодого, Савла выбрали членом синедриона, где он вместе с другими осуждал христиан или же оправдывал преступления против них уже после их осуждения и, одобряя их, делался таким образом виновным *ex post facto* – *после совершившегося факта*, так, как если бы сам был судьей или присяжным. [4] Савл смирял христиан самыми изощренными пытками *в синагогах*, где бичевал их как нарушителей уставов синагоги. Он был замешан в избитии множества христиан; более того, одних и тех же лиц он подвер-

гал, по всей видимости, *многократным мучениям*, как, впрочем, и сам был наказан пять раз, 2 Кор. 11:24. [5] Савл не только гнал христиан за их вероисповедание, но и, получая удовлетворение от торжества над их совестью, пытками вынуждал их клятвенно отречься от веры. «*Я принуждал хулить Христа и говорить, что Он был обманщиком и что они обманулись в Нем. Я заставлял их отречься от своего Учителя и отказываться от своих обязательств перед Ним*». Ничто так не отягчает вину гонителей, как насилие над совестью гонимых, сколько бы они ни торжествовали над людьми, обратившимися в их веру при помощи пыток! [6] Ярость и гнев на христиан и весь христианский мир настолько переполняли Савла, что сам Иерусалим казался ему не более чем узкой сценой, и *в чрезмерной против них ярости он преследовал их даже и в чужих городах*. Савл выходил из себя, когда видел, как много могут сказать за себя христиане вопреки всем его усилиям, направленным против них. Он сходил с ума, видя, как по мере увеличения преследования христиан умножается их число. Он был *в чрезмерной против них ярости*; стремнина ярости Савла выходила из берегов, и он был ужасом как для самого себя, так и для своих ближних; смятение его духа было настолько великим, что он не мог скрыть ни его, ни своей ненависти к христианам. Все гонители являются безумцами, но некоторые из них бывают одержимы *чрезмерной яростью*. Савл бесновался, замечая, что в других городах не выказывают такой же неукротимой ярости против христиан, и потому стал гнать христиан даже и в чужих городах, где права на это у него не было. Да, нет убежденности более беспокойной, чем злоба, особенно если она претендует на звание совести.

Таков был характер Павла и образ его жизни вначале, поэтому никак нельзя видеть в нем христианина по воспитанию или по уставу или считать его человеком, стремящимся заполучить высокий сан, поскольку все мыслимые внешние препятствия не давали ему никакой возможности обратиться к Христу.

Стихи 12–23

Всякий человек, верующий в Бога и благоговеющий перед Его всевластием, должен уразуметь, что ему не следует противиться тому, кто говорит и действует по Его воле и на основании Его повелений, иначе это противление окажется *враждой против Бога*. Итак, просто и честно рассказывая о том, что

было, Павел говорит уважаемому собранию, что прямое повеление благовествовать языческим народам он получил от Бога (именно это и приводило иудеев в ярость на апостола). Здесь Павел представляет доказательство того, что:

I. Он был обращен в христианскую веру силой свыше вопреки всем своим предубеждениям против этого пути. Сила свыше внезапно переменяла его; он принял Христа не под воздействием какой-то посторонней силы, то есть, не так, как сам он вынуждал других хулить Христа, а под воздействием небесной и духовной энергии, посредством откровения Христа свыше, данного ему и в нем. Все это произошло с ним именно в тот момент, когда он, находясь на пути греха, мчался во весь дух в направлении Дамаска, чтобы подавить тамашнее христианство, преследуя тамашних христиан так же ревностно, как и всегда, ибо ярость Савла несколько не уменьшилась и не иссякла. Причем он не испытывал ни малейшего желания отказаться от своего предприятия за неимением друзей, ибо на этот раз у него были *власть и поручение от первосвященников* гнать христиан точно так же, как он гнал их и прежде. Вдруг какая-то сила свыше властно побудила его оставить одно предприятие и взяться за другое, то есть проповедовать христианское вероучение. Два фактора совершили в нем эту чудную перемену – небесное видение и небесный голос, передавшие ему познание Христа посредством двух органов чувств, с помощью которых мы набираемся ума, зрения и слуха.

1. Ему было видение свыше, которое имело место в условиях, не дававших ему оснований считать их *обманом зрения* – *deceptio visus*, ибо, несомненно, это было самое настоящее явление Бога. (1) Он *увидел свет великий, свет с неба*, который не мог исходить ни от какого искусственного источника, ведь это чудо происходило не в полночь, а *среди дня*. Видение имело место не в замкнутом помещении, где его могли мистифицировать, а *на дороге*, под открытым небом. Это был свет, *превосходящий солнечное сияние*, затмевавший собой солнце (Ис. 24:23) и не могущий быть плодом воспаленного воображения Савла, ибо он *осиял его и шедших с ним*. Все они ощутили себя окруженными потоком света, сияние которого было настолько ярким, что даже солнечный свет тускнел в глазах видевших его. Сила и власть этого света проявились в произведенных им действиях: при виде его Савл и бывшие с ним пали ниц – вот какой силы был ужас, овла-

девший всеми. Этот свет по своей мощи был сродни блеску молнии, однако, в отличие от молнии, он не прекратился сразу же, а продолжал освещать путников. В ветхозаветные времена Бог обыкновенно являлся во мраке, сделав его сенью вокруг Себя, 2 Пар. 6:1. Он разговаривал с Авраамом из великого мрака (Быт. 15:12), ибо та эпоха была эпохой мрака; теперь же, когда *жизнь и нетление явились чрез благовестие*, Христос являл Себя в великом свете. В сотворении благодати, как и в сотворении мира, первое, что произвел Бог, был свет, 2 Кор. 4:6. (2) Ему явился Сам Христос, *ст. 16. «...Я для того и явился тебе...»* В этом свете пребывал Христос, но бывшие с Павлом видели только свет, не замечая в нем Самого Христа. Итак, не всякое вообще познание обращает душу к Христу, а только *познание Христа*.

2. Павел услышал небесный голос, прозвучавший отчетливо и *говоривший ему*. Сказано, что это небесный голос говорил Павлу на *еврейском языке* (раньше наше внимание на этом факте не заострялось), на его родном языке, на языке его вероучения, из чего следовало, что апостол не должен был забывать своего еврейства и родного наречия, несмотря на то что он был послан к язычникам. Читая слова Христа, обращенные к Павлу, можно заметить, что: (1) Христос назвал Савла по имени, причем дважды («Савл, Савл!...»), что, несомненно, удивило и сильно испугало его. Прибавьте к этому то, что он находился в чужой стране, где никто не знал его имени. (2) Христос обличил Савла в том великом грехе, который он тогда творил, то есть в преследовании Его учеников, и показал ему всю нелепость его действий. (3) Христос не может не замечать страданий Своих учеников. «...*Что ты гонишь Меня?..»* (ст. 14), и снова: «*Это Я, Иисус, Которого ты гонишь»* (ст. 15). Христос показал Савлу, что, попирая тех, кого он считал бременем и осквернением земли, он менее всего думал о том, что тем самым он оскорблял славу небес. (4) Христос осудил Савла за его упорное противление Его обличениям. «*Трудно тебе идти против рожна*, или *стрекала, как тельцу неукротимому*». Вначале, возможно, дух Савла и восстал против Бога, но, услышав, что это грозит ему гибелью, он все же повиновался. Или же этими словами Христос предупредил его: «Смотри, не противься Моему обличению, ибо оно призвано опечалить тебя к покаянию, а не оскорбить твои чувства». (5) Христос таким образом открылся Савлу. Савл обращается к Нему с вопросом (ст. 15): «*Кто Ты, Госпо-*

ди? Открой мне, Кто это говорит со мной с неба, чтобы мне дать соответствующий ответ?» Господь ответил ему: «*Я Иисус. Я есть Тот Самый, Кого ты презираешь, ненавидишь и поносишь. Я, Господь, ношу это имя, которое ты сделал ненавистным и носителей которого ты считаешь преступниками*». Савл думал, что Христос прегрешен в земле, ведь Его мертвое тело, должно быть, выкрали из одной гробницы, с тем чтобы спрятать в другой. Говорить так учили всех иудеев, поэтому понятно, почему Савл изумился, услышав с неба голос Христа и увидев себя окруженным славой Того, Кого он всячески попирает и злословил. Это самое и заставило его удостовериться в небесном происхождении учения Иисуса, заставило не только не воспротивиться, но и всей душой принять учение о том, что *Иисус есть Мессия*, ибо Он не только *воскрес из мертвых*, но и *принял от Бога Отца честь и славу*. Одного этого оказалось достаточно, для того чтобы в одно мгновение Савл превратился в последователя Христа, выступил из общества гонителей, на которых ополчился Господь с неба, и вступил в общество гонимых, за которых вступился Господь с неба.

II. По Божьему повелению он сделался служителем. *Иисус, Который явился ему в свете славы Своей*, повелел ему *идти и благовествовать язычникам*. Павел не был поставлен служителем до тех пор, пока не сделался посланником, причем не посланником людей, подобных ему самому, а посланником Посланника от Отца, Иоан. 20:21. К сказанному об апостольстве Павла здесь же было прибавлено сказанное кстаи, но, как следует из гл. 9:15 и 22:15, 17 и далее, это сказанное кстаи открылось ему позднее. Для краткости Павел соединил вместе оба отрывка: «...*встань и стань на ноги твои...*». Тем, кого Христос светом Своего Евангелия повергает в уничижение за грех, открывается цель этого Божьего деяния: они должны встать и стать на ноги в духовной благодати, силе и утешении. Христос причиняет раны, для того чтобы их исцелить; Он повергает ниц для того, чтобы поднять. «*Отряси с себя прах; встань...*» (Ис. 52:2), «помоги себе сам, и Христос поможет тебе». Павел должен был встать, ибо у Христа было поручение для него, причем очень ответственное, поручение, с которым тот должен был отправиться в иное место. «...*Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем...*» Христос имеет все необходимые полномочия, для того чтобы ставить Себе служителей; так что все достоинства и все поручения служите-

лей дарованы им Христом. Павел благодарит Христа Иисуса, определившего его на служение, 1 Тим. 1:12. Христос явился Павлу и поставил его служителем. Так или иначе, но Христос является всем, кого Он отделяет на служение Себе, ибо как могут проповедовать Христа люди, не познавшие Христа, или как могут они познать Христа, если Христос не возвестит им о Себе через Своего Духа? Заметьте:

1. В чем заключалось служение Павла. Он сделался служителем, чтобы следовать за Христом, действовать от Его имени в качестве свидетеля, представлять доказательство по Его делу и подтверждать правоту Его учения. Павел должен был утверждать *Евангелие благодати Божией*. Христос явился Павлу, для того чтобы Павел являл Христа людям.

2. В чем заключалось свидетельство Павла. Он должен был свидетельствовать миру о том: (1) *Что он видел* ныне. Апостол должен был возвещать миру о том, как на дороге явился ему Христос и что Он сказал ему. Павел видел видение, для того чтобы потом говорить о нем, и он и в самом деле пользовался всякой возможностью говорить о нем, как это видно здесь и в другом случае, гл. 22. (2) *Что Христос откроет ему*. Христос вступил в общение с Павлом, для того чтобы поддерживать его в будущем, сейчас же Он сказал ему только, что позже свяжется с ним еще раз. Вначале Павел имел о Евангелии весьма туманное представление, но вот ему явился Христос, Который преподавал ему наставление в христианской вере. *Евангелие, которое благовествовал апостол, он принял непосредственно от Христа* (Гал. 1:12), хотя и не все целиком и не все сразу, а постепенно, по частям. Христос являлся Павлу часто, возможно, даже чаще, чем об этом написано, и всякий раз его наставлял, *чтобы он учил еще народ знанию*.

3. В чем заключалось духовное покровительство, которое Павел обрел для свидетельства о Христе. Все силы тьмы не в состоянии одолеть его, пока он (ст. 17), *избавляемый от народа Иудейского и от язычников*, совершает свое служение. Примечание: Христос несет о Своих свидетелях особое попечение, и, если они оказываются во вражеских руках, Он избавляет их, ибо знает, как это сделать. Тогда Христос показал Павлу, *сколько он должен пострадать* (гл. 9:16), а здесь Он утешает апостола, говоря, что *избавит его от народа*. Примечание: великие страдания не противоречат обетованию об избавлении Божьего народа, ведь Бог обещал

не избавить его от бедствий, а поддержать его в бедствиях; иногда Он предаёт Свой народ в руки гонителей, чтобы затем прославиться в его избавлении от рук врагов.

4. В чем заключались апостольская миссия Павла среди языческих народов и то задание, с которым он был послан к ним. С момента чудесного обращения Павла и до того момента, когда он был *послан к язычникам*, или (осмелюсь предположить) узнал о своем предназначении (гл. 22:21), минуло несколько лет; как бы там ни было, но в конце концов Павел получил Божье повеление следовать этим путем.

(1) Среди язычников Богу предстояло совершить великие дела, и Павел должен был способствовать этим великим свершениям. Вот пара заданий, исполнения которых требовало положение, в котором находились язычники: [1] Мир, сидящий во тьме, нуждался в просвещении Божьим светом. Узнать о том, что *служило к их вечному миру*, предстояло тем, кто еще ничего не знал о нем; узнать о Боге как о цели и о Христе как о пути к Богу предстояло тем, кто еще не знал ни о том, ни о другом. Павел был *послан открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету*. Его проповедь должна была не только открыть язычникам то, о чем они прежде никогда не слышали, но и стать средством передачи благодати и силы, с помощью которого языческий разум должен был просветиться и вследствие этого принять и приветствовать эти благодать и силу. Итак, апостол должен был открыть глаза язычникам, которые никогда не видели света, и тогда они должны будут захотеть разобраться в себе, в своих земных делах и в своей вечной участи. Христос отверзает сердца людей, отверзая им очи, и уже не ведет их, как поводырь, ибо для того отверзает им очи, *чтобы обратить их от тьмы к свету*, то есть обратить их от следования за ложными и слепыми поводырями, обратить от их святнь, гаданий и суеверий, оставленных отеческими преданиями, обратить их от порочных взглядов и мнений касательно их божеств и привести их к откровению неоспоримой верности и истины. Речь тогда шла об обращении язычников от тьмы к свету, от путей тьмы к путям, осененным светом Божественной истины. Великое предназначение Евангелия состоит в наставлении невежд и исправлении ошибочных взглядов заблуждающихся, чтобы они все увидели и все представили в истинном свете. [2] Мир, лежащий во зле и находящийся во власти лукавого, нуждался в освящении и обновлении. Недостаточно

было только открыть язычникам глаза на свет истины, нужно было еще и обновить их сердца; недостаточно было только обратить язычников от тьмы к свету, нужно было еще и обратить их от власти сатаны к Богу. Последнее было неизбежно, так как сатана правит силою тьмы, а Бог – силою неоспоримого свидетельства и света истины. Грешники являются рабами сатаны, особенно же это справедливо в отношении идолопоклонников, поскольку они являются данниками бесов. Все грешники искушаются сатаной и поработаются им, попадая в его власть целиком и полностью; благодать же Божья обращает и избавляет их от рабства сатане, смиряет их перед Богом и, подчиняя их власти Его слова, повелений и указаний Духа, *вводит в Царство возлюбленного Сына Его*. Когда в душе закрепляются добрые наклонности (как ранее закреплялись нечистые и греховные), душа освобождается от рабства сатане и переходит к Богу.

(2) Для язычников, таким образом, было предопределено великое благо, *чтобы они получили прощение грехов и жребий с освященными*. Язычники отвращаются от тьмы греха к свету святости, от рабства сатане к служению Богу; при этом не то чтобы Бог выигрывал за счет них, но они выигрывали за счет Бога. [1] Чтобы вернуть им благоволение Божье, которым они поплатились за грех и которого лишились. *Чтобы они верою в Него получили прощение грехов*. Язычники избавляются от господства греха, чтобы иметь спасение от смерти, которая является расплатой за грех. Хотя избежать расплаты за грех собственной добродетелью никому не удастся, тем не менее язычники могут получить прощение грехов даром и в том самом обрести покой для своих душ. Пусть они прекратят воинствовать против Бога и примут вассальную зависимость от Него, чтобы пользоваться благами, вытекающими из закона об амнистии, и ссылаться на него для отмены смертного приговора Божьего в отношении себя. [2] Чтобы они возрадовались, воспользовавшись Его благами. Чтобы они получили не только прощение всех своих грехов, но и *верою в Него получили жребий с освященными*. Примечание: *во-первых*, небо есть удел, передаваемый в качестве наследства всем детям Божьим, поскольку *если они дети, то и наследники*. *Чтобы они получили клѳров – жребий* (так можно понимать это слово с намеком на уделы в земле Ханаанской, разделявшиеся по жребью), и это тоже есть действие Бога, ибо *решение его от Господа*. *Чтобы они получили право* (так пони-

мают это место некоторые), получили его не как награду за какие-то свои добрые дела, а по благодати. *Во-вторых*, всякий искренне обратившийся от греха к Богу получает не только полное прощение, но и определенные преимущества: ему возвращаются права, отнятые на основании вынесенного ему смертного приговора, и жалуются грамота, подтверждающая передачу в его собственность многоценного наследства. Прощение грехов освобождает путь для получения этого наследства, удаляя с него единственную преграду. *В-третьих*, всякий получающий спасение в будущем освящается уже в настоящем; всякий будущий обладатель небесного наследства должен брать его себе в наследие, еще находясь на пути в небо, то есть подготавливать себя к его получению. Никто не будет блаженным на небе, кто не был святым на земле; равно и никто не может быть святым на небе, кто прежде не был святым на земле. *В-четвертых*, для того, чтобы быть блаженными в вечности, нам не нужно ничего, кроме жребия с освященными, чтобы жить на земле так, как они. Следовательно, нам нужен жребий между избранными, так как они избраны к спасению через освящение. Освящаемые прославятся. Поэтому давайте разделим один жребий с освященными, вступив в общение святых, для того чтобы разделить их участь и их страдания, которые (какими бы горестными они ни были) будут щедро вознаграждены нашим общим жребием в вечности. *В-пятых*, мы освящаемся и прославляемся через веру во Христа. Одни связывают слово *освященные* со словом *вера* (в англ. Библии последняя часть 18-ого стиха заканчивается словами: *жребий с освященными верою в Меня*. – Прим. переводчика.) на том основании, что вера очищает сердце, передает душе эти драгоценные обетования и открывает ее для воздействия на нее благодати, посредством которой мы сделали участниками естества Самого Бога. Другие связывают слово *вера* с прощением грехов и небесным наследством; прощение грехов и небесное наследство суть дары, которые принимаются по вере; при этом одно не противоречит другому, ибо верой мы оправдываемся, освящаемся и прославляемся. *Верою, τῆ εἰς ἐμέ – верою в Меня* – вот на что обращается наше внимание; верой, которая не только получает общее откровение, но и, прежде всего, взирает на Иисуса Христа и Его посредничество; верой, которой мы доверяемся Христу как Господу, Который есть *оправдание наше*, и

покоряемся Ему как Господу, Который является нашим вождем. Этой верой мы обретаем *искупление грехов, дар Святого Духа и жизнь вечную*.

III. Он совершал свое служение в полном соответствии с этим призванием и с помощью Бога, действуя под Его руководством и находясь под Его защитой. Бог призвал на Павла, призванного апостола, в его служении и всесторонне споспешествовал ему в его деяниях.

1. Бог даровал Павлу сердце, согласное уступить своему призванию, *ст. 19*. «*Я не воспротивился небесному видению*, так как любой на моем месте сказал бы, что он должен повиноваться ему». Небесные видения несоизмеримо выше и важнее земных желаний, поэтому противиться им опасно. Если бы Павел советовался с плотью и кровью и тогда же поддавался влиянию грубых вождельней, то поступил бы, как Иона, и пошел бы куда угодно, только бы не исполнить порученного ему Господом. Но Господь Бог открыл ему ухо, и он не воспротивился. Приняв поручение, а вместе с ним и все необходимые для исполнения его полномочия, Павел принял за дело, действуя в соответствии с ними.

2. Бог даровал Павлу силы для свершения большого числа славных деяний, хотя для этого апостолу пришлось преодолеть многочисленные тяготы, *ст. 20*. Павел употребил в деле благовествования все свои силы. (1) Он начал с Дамаска, где обратился к Христу, ибо решил не терять времени даром, *гл. 9:20*. (2) Оказавшись в Иерусалиме, где был воспитан и где прежде был известен как самый яростный враг Христа, он стал призывать живущих там к христианской вере, *гл. 9:23*. (3) Он проповедовал *всей земле Иудейской*, ходя по городам и селениям той страны, подобно Христу. В первую очередь он по повелению Христа благовествовал иудеям и не оставлял их до тех пор, пока они не начинали отвергать Евангелие. Он рисковал собой ради их блага, потрудившись на этой ниве больше любого из апостолов и даже, смею предположить, больше всех апостолов вместе взятых.

3. Его проповедь была исключительно практической. Он ходил повсюду не для того, чтобы забивать головы людей философскими понятиями, развлекать их легкомысленными суждениями или собирать их для разбора полемических вопросов, а для того, чтобы открыто и обоснованно указывать им на то, что им надлежит: (1) *Покаяться в своих грехах*, опечалиться к покаянию, всту-

пить в завет против греха, *переменить свои мысли* (таково собственно значение слова *μετανοεῖν*), одуматься и исправить свои пути, оставив все худое. (2) *Обратиться к Богу*. Им нужно не просто пропитаться неприязнью к греху, а покориться Богу, то есть не просто обратиться от зла, а обратиться к добру. Они должны обратиться к Богу в любви и расположении, возвратиться к Богу в повиновении и послушании, обратиться и возвратиться от всего мирского и плотского – вот что нужно всему восстающему, вырождающемуся человеческому роду, равно евреям и неевреям. Им нужно *ἐπιστρέφειν ἐπὶ τὸν θεόν* – *обратиться к Богу, и только к Богу*, – обратиться к Богу как к своей важнейшей, благой и высочайшей цели, как к своему Начальнику и жребию, обратить свои взоры на Бога, обратиться свои сердца к Богу, направить свои стопы на путь Его откровений. (3) *Делать дела, достойные покаяния*. Об этом еще проповедовал Иоанн, первый благовестник, Мат. 3:8. Возвещающему покаяние нужно жить соответственно своей проповеди, то есть жить в покаянии, как прилично человеку кающемуся. Недостаточно одного только словесного покаяния, нужно еще и дела творить, которые бы соответствовали словам. Как истинная вера, так и истинное покаяние должны проявиться на деле. Можно ли раскопать в подобной проповеди какое-либо заблуждение? Разве не стремится она обновить мир, разрешить все его недовольства и пробудить к жизни естественную для человека богобоязненность?

4. Иудеи не имели с Павлом никаких споров, если не считать того, что он делал все возможное со своей стороны, призывая народ к благочестию, ведя его к Богу и приводя его к Христу, *ст. 21*. Вот за что (и это была единственная причина) *схватили* его *Иудеи в храме и покушались растерзать*, и пусть теперь каждый сам решит, достойны ли эти «преступления» смерти и уз. Иудеи покушались растерзать его: они объявили охоту за его драгоценной жизнью и ненавидели ее, потому что жизнь апостола обличала их. Иудеи схватили его тогда, когда он служил Богу в храме. Они напали на него именно там, как если бы их дело было тем справедливее, чем святее было место.

5. Помощь поступила ему только с неба. Поддерживаемый и ведомый им, апостол продолжал творить великие дела, *ст. 22*. *«Получив помощь от Бога, я до сего дня стою; ἔστηκα – я выстоял, то есть выжил и продолжаю действовать до сих пор, все так*

же стою на своем и по-прежнему не побежден моими противниками. Я говорил тогда и не боялся и не стыдился повторять то же самое и потом». С тех самых пор как Павел обратился в христианство, минуло более двадцати лет, и, все эти годы испытывая одну опасность за другой, он посвящал себя благовестию. Однако что поддерживало апостола в продолжение всего этого нелегкого для него времени? Вовсе не сила его воли, а лишь *помощь от Бога*. Деяния апостола были такими великими и такими же великими были его противники, что без помощи свыше Павел не сделал бы на своем пути и шага. Примечание: занятые делом Божиим обязательно получают помощь свыше, ведь Бог не оставляет Своих служителей без должного содействия. И наше жителство на земле до сего дня также следует относить только на счет помощи от Бога. Нас давно бы уже не было, если бы Он не поддерживал нас в трудное время; мы бы уже отпали, если бы Он все это время не руководил нами – вот что должно с благодарностью признаваться всеми для умножения Его славы. Как на очевидное доказательство небесного происхождения своего поручения ссылается Павел на то, что силы, необходимые ему для служения, он получал от Бога. Благовестники вообще не смогли бы действовать, переносить страдания, преуспевать, если бы регулярно не получали безотлагательной помощи свыше, которой бы они не имели, если бы не выступали в защиту Божьего дела.

6. Павел не учил ничему тому, что не было бы согласно с ветхозаветными писаниями. Он *свидетельствовал малому и великому, молодому и старому, богатому и бедному, грамотному и невежественному, безвестному и знаменитому, всем тем, кто показывал свое равнодушное отношение к проповеди Евангелия*. Свидетельством благодати евангельской благодати служит то, что она возвещалась презрительнейшим и что даже бедные призывались к познанию ее; равно и то, что она не страшилась и не стыдилась представлять перед великими, говорило о ее неопровержимой истине и силе. Недоброжелатели возражали, говоря, будто бы Павел учил людей чему-то сверх того, *чтоб они покалялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния*. Действительно, этому учили только ветхозаветные пророки, тогда как Павел учил о Христе, Его смерти, Его воскресении, и именно с этим заявлением Павла, что *Иисус умерший жив*, не соглашались иудеи, как явствует из *гл. 25:19*. «И я учу тому же, – говорит Павел, – *ничего не говоря, кроме*

того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет. И можно ли воздать пророкам и Моисею почести большие, чем показать, что все, что они предсказывали, исполнилось, к тому же в назначенный срок; что все, о чем они говорили в будущем времени, совершилось, и именно в то время, которое они указывали». О трех вещах предвозвещали пророки, о которых благовествовал и Павел: (1) *Что Христос имел пострадать* и что Мессия будет *Страдальцем – παθητός*. Он не просто был Человеком, могущим пострадать, но, будучи Мессией, был обречен на страдания. Его бесславная смерть не только не противоречит Его деяниям, но и согласуется с ними. Крест Христов был для иудеев камнем преткновения, а Павлова проповедь страданий Мессии была тем великим деянием, которое привело их в ярость. Павел же твердо стоял на том, что, проповедуя смерть Христа, он проповедовал исполнение ветхозаветных пророчеств, поэтому иудеям не следовало соблазняться его проповедью, но, напротив, следовало принять и присоединиться к его благовествованию. (2) *Что Он восстал первый из мертвых* – не первый по времени, но первый по значимости – и что Он будет *начальником воскресения, его главой – πρῶτος ἐξ ἀναστάσεως*. В этом же самом смысле Он назван и *первенцем из мертвых*, Отк. 1:5 и Кол. 1:18. Он разверз ложесна гробницы, как и надлежало первенцу, и проложил путь к нашему воскресению. О Нем сказано также, что Он *воскрес из мертвых как первенец из умерших* (1 Кор. 15:20), ибо освятил этим Жатву. Он стал первенцем из тех, кто ожидает воскресения в телах для вечной жизни; и, чтобы всем стало понятно, что воскресение всех верующих в Него совершается Его силой, *многие тела усопших святых воскресли* вслед за Его воскресением и *вошли во святой град*, Мат. 27:52, 53. (3) *Что Он имел возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам*, но в первую очередь именно иудейскому народу, так как Он был *славой народа Своего Израиля*. Христос явил свет иудеям, потом и язычникам через служение Своих апостолов, поскольку свет Божий должен был воссиять *сидящим во тьме*. Здесь Павел ссылается на данное ему поручение (ст. 18): «...чтобы они обратились от тьмы к свету...» Христос восстал из мертвых, чтобы явить свет народу, представить убедительное подтверждение истинности Своего учения и передать его с еще большей силой евреям и неевреям. О том и предвозвещали ветхозаветные пророки, что

язычники через Мессию будут приведены к познанию Бога. Так что же из всего перечисленного могло, наконец, вызвать справедливым гнев иудеев?

Стихи 24–32

По всей видимости, Павел мог сказать в защиту и во славу возвещаемого им Евангелия гораздо больше того, что здесь записано, к тому же апостол хотел посоветовать титулованному собранию вынести благоприятное суждение о благовествовании. Он уже приступил к существу дела – к смерти и воскресению Иисуса Христа, где Павел чувствовал себя в своей стихии, словно рыба в воде. Никогда еще апостол не приближался к своей цели так, как теперь: уста его были открыты, сердце его было расширено. Дайте ему раскрыть эту тему до конца и не мешайте ему продолжать свою проповедь, и тогда уже никто не сможет сказать, когда бы он закончил свою речь, ибо о силе Христова воскресения и об участии в страданиях Его Павел мог говорить бесконечно. Как жаль, что Павла тогда прервали, не дав ему досказать все, что он мог бы еще сказать, и что вначале ему позволили только говорить за себя (ст. 1), но не разрешили говорить все, что он имел сказать. Павла нередко прерывали, что создавало для него определенные трудности; не меньшим разочарованием была остановка в речи апостола и для нас, с огромным наслаждением до сих пор читавших его рассуждения. Однако ничего тут не поделаешь, коль скоро суд считает, что настало время выносить решение по слушаемому делу.

1. Римский наместник Фест полагает, что этот бедный человек просто сошел с ума и что наилучшее место для него – бедлам. Фест убежден, что Павел вовсе не преступник, не головорез, которого следует наказывать. Он принимает его за безумца – человека, который лишился ума от горя и нуждается в призерии, так что слушать его и внимать его речам вовсе не следует. Итак, правитель думает, что он таким образом нашел уловку, которая давала ему возможность оправдать себя в том, что он не осудил этого узника и вместе с тем не принял его как благовестника, ибо если Павел не был *сотрос mentis* – в здравом уме, то не было оснований ни осуждать его, ни доверять ему. Заметьте здесь:

1. Как он отозвался о Павле, ст. 24. *Фест громким голосом сказал*, но шепнул на ухо рядом сидящим (что было бы более извинительно), а, не посоветовавшись даже с Агриппой (к суждению которого он, по

всей видимости, прислушивался, *гл. 25:26*), воскликнул громко, чтобы таким образом прервать рассуждения Павла и отвлечь от них внимание слушателей: «*Безумствуешь ты, Павел! Ты рассуждаешь, как сумасшедший, как человек с воспаленным воображением, не отдающий отчета в своих словах*». Правитель не допускает той мысли, что рассудок Павла мог повредиться от нечистой совести, или страданий, или ярости его врагов, направленной против него и потрясавшей всю его внутренность. Вместо этого Фест выдвигает простейшее из возможных толкований бредового состояния апостола: «*Большая ученость доводит тебя до сумасшествия*, то есть ты, Павел, повредился в уме от своих ученых занятий». Правитель говорит эти слова не столько с раздражением, сколько с презрением и насмешкой. Он не понял того, о чем говорил Павел; все сказанное благовестником было выше его понимания и представляло для него настоящую головоломку, так что все сказанное апостолом правителю приписывает воспаленному воображению Павла. *Si non vis intelligi, debes negligi* – *Если ты не хочешь, чтобы тебя поняли, то не стоит и слушать тебя*. (1) Фест считает Павла человеком ученым, знающим, поскольку апостол может без труда цитировать Моисея и пророков, произносить выдержки из книг, которых правитель никогда не читал, но даже это он обращает в упрек Павлу. Апостолов, которые были рыбаками, презирали за то, что они были людьми некнижными; Павла же, широко образованного человека, воспитанного фарисеем, презирают за то, что знает слишком много, больше, чем могло бы пойти ему на пользу. Итак, враги всегда найдут возможность упрекнуть служителей Христа если не в одном, так в другом. (2) Фест злословит Павла, называя его душевнобольным. Так точно, пятая честное имя, злословили и ветхозаветных пророков, для того чтобы настроить против них народ. «*...Зачем приходил этот неистовый к тебе?*» – говорили начальники о пророке, 4 Цар. 9:11; Ос. 9:7. Иоанна Крестителя и Христа представляли одержимыми, словно они были помешанными. Возможно, теперь Павел говорил с большим пылом и жаром, чем в начале своей речи, и больше жестикулировал, что было проявлением его ревности, однако Фест дает такую возмутительную оценку Павлу, какая никому из всех членов судебного собрания, кроме него, не пришла в голову. Не такое уж безобидное это суждение, как ду-

мается некоторым, когда о ревнующих в вероучении более других говорят, что они безумствуют.

2. Как Павел очистился от этого оскорбительного пятна на своем имени, которого ранее никогда не получал, а может быть, и получал (что не совсем ясно). Что-то подобное, по-видимому, говорили об апостоле и лжепророки, ведь недаром он пишет (2 Кор. 5:13): «*Если мы выходим из себя, когда о нас говорят такое, то для Бога*»; однако перед лицом римского правителя апостола в этом не обвиняли, поэтому он должен был просто что-то ответить. (1) Павел, с должным почтением к правителю и с правдой в отношении себя, отвергает этот пункт обвинения, заявляя, что не подавал никакого повода к этому злословию на себя, *ст. 25*. «*Нет, достопочтенный Фест, я не безумствую и никогда не безумствовал, никогда не творил ничего подобного. Мой разум, слава Богу, во все дни мои служил мне исправно, я и теперь еще не говорю несвязно, но говорю слова истины и здравого смысла* и отдаю себе отчет в своих речах». Заметьте: Фест грубо и непочтительно обошелся с Павлом, не показав себя ни благородным человеком, ни, тем более, судьей. Несмотря на это, Павел на него не обиделся, но по-прежнему, с великим почтением, обратился к Фесту, упомянув при этом его титул: «*...достопочтенный Фест...*». Апостол тем самым желал научить нас не ругаться с ругателями и не обижать обидчиков, а учтиво разговаривать с теми, кто нас злословит. Во всех обстоятельствах нам прилично вести речи, исполненные истины и здравого смысла, и тогда мы будем в состоянии пропускать мимо наших ушей злословие людей. (2) Павел ссылается на Агриппу, *ст. 26*. «*...Ибо знает об этом царь...*», то есть о Христе, о Его смерти и воскресении, о ветхозаветных пророчествах, в Нем исполнившихся. Павел мог пред ним говорить смело, ибо царь знал, что все это было не вымыслом, а явью, о которой он уже что-то знал, а потому хотел узнать больше. «*...Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто...*», в том числе и то, что апостол говорил о своем обращении и данном ему Богом поручении благовествовать. Агриппа, уже долгое время знавший иудеев, не мог не слышать об этом. «*...Ибо это не в углу происходило...*»; вся Иудея гудела о том, и всякий современник мог подтвердить, что он не раз слышал о том от окружающих. Поэтому безрасудно было порицать Павла как умалишенного за его повествование о действительных событиях, особен-

но в той его части, которая касалась обстоятельств смерти и воскресения Христа, о чем свидетельствовали все. Петр сказал Корнилию и его друзьям (гл. 10:37): *«Вы знаете происходившее по всей Иудее...»*, то есть то, что говорили люди о Христе; так что и Агриппа не мог не знать об этом, и Фесту должно было быть стыдно оттого, что он ничего не знал обо всем известных событиях.

II. Агриппа, весьма далекий от мысли о том, что Павел безумствует, считает, что он в своей жизни еще не слыхивал, чтобы кто говорил с таким знанием дела и излагал свои мысли с такой последовательностью.

1. Павел взывает к совести Агриппы. Некоторые думают, что Фест был раздражен на Павла, который не спускал с Агриппы глаз и все время обращался со своими рассуждениями именно к нему, и потому решил прервать его, *ст. 24*. Если, тем не менее, Феста на самом деле оскорбило именно это, то Павел не придает этому никакого значения: он желает разговаривать с теми, кто его понимает, имея в этих слушателях то, за что апостол мог бы зацепиться. По этой причине Павел и обращается к Агриппе и, упомянув о Моисее и пророках в связи с Евангелием, которое апостол проповедует, спрашивается у Агриппы о Моисее и пророках, *ст. 27*. *«Царь Агриппа, веришь ли пророкам? Принимаешь ли писания Ветхого Завета за откровение, данное свыше, и соглашаешься ли с тем, что они предвещают грядущее благо?»* Павел не ожидает ответа и, оказывая Агриппе любезность, считает утвердительный ответ царя само собой разумеющимся. *«...Знаю, что веришь»*; ибо всякий знал, что Агриппа исповедовал иудейскую веру, как и отцы его, а потому знал писания пророков и верил им. Примечание: общаться с людьми, знающими Писания и доверяющими им, полезно, ибо у них есть чему поучиться.

2. Агриппа допускает, что речи Павла достаточно разумны, *ст. 28*. *«Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином»*. Одни видят в словах царя насмешку; по их мнению, царь говорит: *«Уж не хочешь ли за такое короткое время обратить меня в христианство?»* Допустим, что это так, но тогда это обстоятельство указывает на то, что Павел очень много говорил по данному делу и, какие бы мнения ни высказывали слушавшие апостола, обличающая сила проповеди о Христе дошла до сознания Агриппы. *«Павел, ты очень спешишь. Ты не должен думать, что можешь обратиться со мной так скоро»*. Другие принимают слова Агриппы за сказанные

всерьез, видя в них признание царя в том, что его убедили до некоторой, пусть и небольшой, степени в мессиянстве Христа. Царь не мог не признать этого, так как он не раз уже предавался долгим размышлениям о том, что пророчества Ветхого Завета нашли свое исполнение во Христе. Теперь же, когда об этой истине было торжественно заявлено вслух царя, слышанное им убедило его настолько, что он готов был согласиться. Агриппа начинает трубить о своем желании вступить в переговоры и уже подумывает о капитуляции. Царь почти что убежден и готов уверовать во Христа, так же как и Феликс, который пришел в трепет и был готов раскаяться в своих грехах. В христианском учении царь находит много разумного: доказательства его были, по его мнению, весьма вескими, такими, что опровергнуть их было невозможно; возражения против него были совершенно ничемными, такими, что настаивать на них было просто стыдно; так что если бы у царя не было никаких обязательств перед обрядовым законом, если бы не почитание им отеческих преданий и самого отечества, если бы не его царское достоинство и заботы века сего, то он без промедления обратился бы в христианскую веру. Примечание: многие люди, еще не до конца убевившиеся, все же склоняются к благочестию; они уже сознают свою греховность и уверены в превосходстве Божьих путей, но до тех пор, пока в них господствуют определенные внешние побуждения, они не следуют своим внутренним убеждениям.

3. Павел, которому не дали закончить свою защитительную речь, завершает ее похвальным словом, или, лучше сказать, благим пожеланием того, чтобы все его слушатели стали христианами, и это пожелание апостол обращает в молитву: *εὐξαίτην ἄν τῷ θεῷ* – *«Молил бы я Бога...»* (*ст. 29*). Таким было желание его сердца и молитва к Богу во спасение, Рим. 10:1. *«...Чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня»* (поскольку таким было сердечное желание апостола в отношении всех и каждого) *«сделались такими, как я, кроме этих уз»*. Таким образом: (1) Павел открыто заявляет о своей решимости оставаться верным своему вероисповеданию, в котором он нашел для себя полное удовлетворение и в котором он решил жить и умереть. Объявляя свое желание, чтобы все сделались такими, как он, Павел, по сути, говорит, что он не таков, как его слушатели (все равно кто они – евреи или неевреи), как бы это ни было

воспринято окружающими. Апостол твердо держится повеления, данного Богом пророку: «Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним» (Иер. 15:19). (2) Павел заявляет о своей удовлетворенности не только истиной, но и благом и преимуществами христианского звания. Апостол находил в нем теперь столько утешения и был настолько убежден в том, что оно приведет его к вечному блаженству в будущем, что и самому близкому на свете другу Павел не пожелал бы ничего лучшего, чем стать верным и ревностным учеником Христа. «Пусть враг мой будет, как несчастивец», – говорит Иов, Иов. 27:7. «Пусть друг мой будет, как христианин», – говорит Павел. (3) Павел не скрывает своей печали и озабоченности в связи с тем, что Агриппа продвинулся не дальше объявления себя почти христианином, тогда как ему следовало стать настоящим христианином; ведь апостол желает, чтобы и сам Агриппа, и все остальные были не почти такими же, как Павел (какой в том прок?), а такими же, как он, искренними, совершенными во Христе людьми. (4) Павел объявляет, что стать истинными христианами было в интересах всякого из них, а равно было и их несказанным блаженством, ибо у Христа довольно милости для всех и каждого, сколько бы людей к Нему ни пришло, хотя бы и самых жадующих. (5) Павел обнаруживает перед всеми свое доброе сердечное расположение ко всем присутствующим. Он желает им: [1] Всего того, что желает он и своей душе, то есть того, чтобы они нашли удовлетворение своей душе во Христе, как нашел его он. [2] Большого внешнего благополучия в сравнении с нынешним благополучием самого апостола, то есть благополучия, исключающего эти узы. Павел хотел, чтобы все они получили такое же утешение христиан, какое имел он, и не испытывали такого же гонения на христиан, какое испытывал он; чтобы они вкусили те же блага, но не те же страдания, которые вкусил он от исповедуемого им вероучения. Никто не относился серьезно к заточению апостола, никому до него не было дела. Феликс держал его в заточении, чтобы доставить удовольствие иудеям. Такое отношение побудило бы многих узников пожелать своим гонителям того же, что испытывают они, чтобы те узнали, что значит находиться в заточении, и, узнав, могли сострадать им. Однако Павел был настолько далек от подобных пожеланий, что, напротив, желал видеть всех рабами Христа. Он не хотел, чтобы его нынешние гонители были заточены в темницы за имя

Христа. Большую любовь и большее милосердие выказать невозможно!

III. Все пришли к одному и тому же выводу, что Павел невиновен и несет несправедливое наказание. 1. Суд закончился довольно быстро, *ст. 30. Когда он сказал это любезное слово (ст. 29), тронувшее всех, царь испугался, что, в случае если Павлу будет позволено продолжить свою речь, подсудимый, рассказав еще какое-нибудь, но уже более трогательное, повествование, вызовет в ком-нибудь большее дозволенного расположение к себе и, возможно, побудит их обратиться к Христу. Сам царь, почувствовавший, как его сердце начало покоряться проповедуемому слову, не решился выслушать Павла до конца и, подобно Феликсу, пожелал лучше отпустить Павла. Если бы они судили справедливо, то они спросили бы узника, хочет ли он еще что-нибудь сказать в свою защиту. Однако, полагая, что Павел уже все сказал, царь и правитель, Вереника и сидевшие с ними встали, решив, что дело это нетрудное, и тем вполне удовлетворились, между тем как Павел имел сказать больше того, что уже было сказано, желая внести большую ясность в суть обсуждаемого вопроса.* 2. Все соглашались в том, что Павел был невиновен, *ст. 31. Суду потребовалось совещание для вынесения частных суждений по разбираемому делу, и они, отошедши в сторону, говорили между собою, и все об одном, что этот человек ничего достойного смерти или уз не делает, то есть что он не злодей, которого нужно держать в заточении. Впоследствии Нерон расширил законодательство, снабдив его правовой нормой лишать христиан жизни, но пока что такого закона у римлян не было и, следовательно, не являлось и преступлением быть христианином. Принятое в отношении Павла судебное решение свидетельствует против свирепого закона, введенного Нероном спустя какое-то время после описываемого события, так как в этом судебном решении констатируется, что Павел, самый деятельный, самый усердный христианин того времени, ничего достойного смерти или уз не делает. Вот каким свидетельством послужил Павел для совести людей, не пожелавших принять его учение; на этом фоне шумные протесты раздраженных иудеев, кричавших: «Истреби от земли такого! ибо ему не должно жить», – были посрамлены здравым суждением этой судебной палаты.* 3. Предложением о том, что можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря (*ст. 32*), Агриппа дает понять, что Па-

вел, так сказать, сам лишил себя возможности скорого освобождения. Одни полагают, что, действуя в согласии с римским законодательством, судебная палата вынесла справедливое решение: когда узник обращался в суд высшей инстанции, нижестоящие суды не могли ни оправдать, ни осудить его; и можно предположить, что по тому же самому закону обвинители, пришедшие к согласованному решению относительно такой апелляции, давали ей дальнейший ход. Однако здесь невозможно сделать вывод о том, что обвинители Павла поступили именно так. Видя, что римский наместник и не думает защищать его, Павел вынужден был подать на имя кесаря апелляцию, чтобы тем самым защитить себя от ярости противников. Поэтому другие считают, что Агриппа и Фест, не желая еще больше раздражать иудеев освобождением Павла, согласились устроить этот показательный суд только для того, чтобы оправдать себя в глазах апостола, хотя и знали, что имеют полное право оправдать Павла. Агриппа, который чуть было не обратился в христианство, поступает в этой ситуации ничуть не лучше, чем действовал бы в том случае, если бы вообще не имел никакого расположения к христианству. Итак, я не могу сказать: (1) Сожалел ли Павел в том, что обратился к императорскому суду, и не пожелал ли отозвать свою апелляцию, обвинив себя в опрометчивости, когда понял, что эта апелляция препятствует его освобождению. Возможно, у него и было какое-то основание думать об этом с сожалением и обвинять себя в неблагоразумии, в нетерпеливом ведении дела и даже в неверии в Божью защиту. Апостолу лучше следовало бы искать защиты не у кесаря, а у Бога. Это подтверждает слова Соломона: *«Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни?..»* (Еккл. 6:12). То, что кажется нам убежищем, нередко оборачивается для нас западней; вот какими недалекими, близорукими и неблагоразумными существами оказываемся мы тогда, когда, решаясь на тот или иной поступок, полагаемся на разум свой. Или же: (2) Вопреки всему Павел остался доволен тем, что обратился к императору, и, рассуждая о том, насколько не огорчался. Его обращение к императору, будучи вполне законным и приличным для римского гражданина, обещало сделать его дело более значимым. И вначале, когда, обратившись к кесарю, Павел считал свое решение наивернейшим из всех, и потому, когда оно воспринималось апостолом несколько иначе, он не сердился на себя и не упрекал себя за принятое решение, но видел

в нем действие Божьего провидения и верил, что все в конце концов закончится для него благополучно. Кроме того, Павлу в видении было ясно сказано, что *надлежит* ему *свидетельствовать и в Риме*, гл. 23:11. И теперь Павлу было все равно, идти ли ему в Рим узником или свободным. Понимая, что *состоится только определенное Господом*, апостол говорит: *«Пусть состоится! Да будет воля Господня!»*

ГЛАВА 27

Вся эта глава целиком посвящена описанию морского путешествия Павла в Рим, куда наместник Иудеи Фест направил находящегося в узак апостола по его личному требованию. I. Начало этого морского путешествия было достаточно хорошим, спокойным и благоприятным, *ст.* 1–8. II. Павел предупредил своих спутников о надвигающейся буре, но уговорить их переждать ее апостолу так и не удалось, *ст.* 9–11. III. Продолжив путешествие, они попали в сильнейший шторм и пришли в такое отчаяние, что уже ничего другого, кроме как крушения корабля, и не ждали, *ст.* 12–20. IV. Павел же уверял своих спутников (хотя до этого они не прислушались к его совету не идти на такой риск), что благодаря Божьему провидению они перенесут это испытание и все останутся в живых, *ст.* 21–26. V. Наконец среди ночи они приблизились к какому-то острову, оказавшемуся Мальтой, после чего над всеми узниками нависла самая грозная опасность, но Павел своим советом помог удержать моряков на судне и своим утешением побудил всех принять пищу, *ст.* 27–36. VI. Путешественникам едва удалось спастись, когда они наткнулись на мель и потерпели кораблекрушение, однако чудом все они были спасены, *ст.* 37–44.

Стихи 1–11

Не ясно, спустя какое время после совещания Феста с Агриппой Павел получил официальное направление в Рим, причиной которого послужило обращение апостола-узника к императору (хотя, по всей видимости, он был отправлен в Рим с первой же оказией). Между тем Павел наслаждается общением с друзьями в Кесарии: если они были для него утешением, то он был для них благословением. Но вот мы узнаем о том:

I. Как Павла отправили в Италию: путешествие это было долгое, но другого более быстрого способа добраться до места не было. Павел потребовал суда кесарева – к кесарю он и должен был отправиться. *Решено было плыть нам в Италию*, так как добраться до Рима можно было только по морю, ведь сухопутное путешествие заняло бы гораздо больше времени. Вот почему в пророчестве о завоевании евреев

Римом сказано (Числ. 24:24): *Придут корабли от Киттима*, то есть из Италии, и *смирят Евера*, то есть евреев. Путешествие Павла в Рим было предопределено Богом, причем еще до того, как Фест оповестил об этом апостола, ибо, куда бы ни направлялся Павел, Бог везде находил ему дело. Итак, здесь сказано: 1. Кому было поручено охранять Павла. Апостол был передан под начало некоего *Юлия, сотника Августова полка* (кстати, Корнилий был сотником Италийского полка, или легиона, *гл. 10:1*). Юлию подчинялись воины, в чьи обязанности входило не только сторожить Павла, чтобы предупредить его возможный побег, но и охранять его, чтобы оградить его от всякого зла. 2. На каком судне Павел отправился в путешествие. Они поднялись на адрамитский корабль, *ст. 2*. Адрамитом назывался один приморский город в Африке, где судно приняло на борт товары, произведенные в той провинции, для последующего ведения каботажной торговли с Сирией, где эти товары пользовались спросом. 3. Кто сопровождал Павла в этом морском путешествии. Сопровождавшее апостола общество состояло из узников под началом уже знакомого нам сотника. Этих людей препровождали в Рим либо в качестве обвиняемых на основании поданной ими апелляции к императору или же каким-нибудь другим причинам, либо в качестве свидетелей против других обвиняемых. Не исключено, что среди них находились и печально известные злодеи, вроде Вараввы, которым надлежало предстать перед самим императором. К ним в этом морском путешествии приобщили и Павла (как и Христа – к разбойникам, распятым вместе с Ним), так что апостол был вынужден разделить с ними эту долгую дорогу. Далее из этой главы (*ст. 42*) мы узнаем, что и Павла намеревались убить ради разбойников, но что ради Павла этих же самых разбойников затем оставили в живых. Примечание: нет ничего нового в том, что невинного человека причисляют к злодеям. Но с Павлом шли и некоторые из его друзей, прежде всего, конечно же, сам дееспособный, ибо он сам свидетельствует об этом, как, например: «Решено было плыть нам в Италию» или «Мы взошли на корабль» (*ст. 2*). Далее поименован Аристарх-македонянин, разделявший ныне общество Павла и Луки. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) полагает, что Павел взял с собой Трофима-ефесянина, но, когда тот заболел во время плавания около асийских мест, здесь упомянутых (*ст. 2*), его пришлось оставить в

Милите, 2 Тим. 4:20. Точно так же пришлось поступить и с Тимофеем. В таком утомительном плавании большим утешением для Павла было общество его друзей, с которыми он мог свободно общаться, хотя окружение апостола было представлено большей частью неистовыми богохульниками. Тем, кто отправляется в дальние морские путешествия, чаще всего приходится, так сказать, находиться среди Мосоха и Кидара, так что путешественникам необходима мудрость, чтобы даже и в дурном обществе, где они вынуждены находиться, творить добрые дела или, по крайней мере, не перенимать у нечестивцев ничего худого.

II. Каким курсом шли путешественники и куда заходили по ходу следования корабля. Здесь так подробно об этом рассказывается, для того чтобы жившие в ту пору христиане утвердились в истинной правде этого повествования и могли в силу своей осведомленности свидетельствовать, что Павел и его спутники действительно приставали к берегу там-то и там-то. 1. Путешественники пристали к Сидону, недалеко от того места, где они еще совсем недавно сели на корабль. Там они были уже *на другой день*. Достоинно внимания здесь то обстоятельство, что *сотник Юлий* проявил по отношению к Павлу необыкновенную учтивость. Вполне вероятно, что он знал о деле Павла как человек, бывший в числе *тысячаченачальников и знатнейших граждан*, которые слышали защиту Павла перед Агриппой (*гл. 25:23*), и потому уверился в непорочности Павла и ущемлении его прав. Несмотря на то что Павел был передан под его начало как узник, сотник увидел в апостоле друга, образованного, благородного и помышляющего о небесном человека. Поэтому он *позволил ему*, пока торговые дела удерживали их корабль в Сидоне, *сходить к друзьям* в этом городе и *воспользоваться их усердием*, что, по-видимому, было великим утешением для Павла. Здесь Юлий подает всем власть имеющим пример того, с каким почтением им следует обращаться с теми, кого они находят достойными уважения, и с каким рассмотрением им надлежит употреблять свою власть. Ни Иосифа, ни Павла нельзя было третировать как рядовых узников. Бог поддерживает страдающих за Его имя и укрепляет их веру, ибо Он силен внушить дружескую привязанность к мученикам со стороны тех, от кого они ждут ее менее всего. Бог силен возбудить также и сострадание к ним; более того, Он может побудить всех пленивших их

высоко ценить ими плененных, Пс. 105:46. Но здесь мы находим также и другое, а именно пример преданности Павла. Он даже и не помышлял о бегстве, которое без труда мог бы совершить, однако, связанный словом чести, Павел честно и вернулся в место своего заточения. О, если сотник Юлий был настолько человеколюбив, что поверил слову Павла, то Павел был настолько праведен и честен, что сдержал свое слово. 2. Отсюда *приплыли в Кипр, ст. 4*. Если бы дул попутный ветер, то они пошли бы прямо по курсу, оставив Кипр справа, однако ветер им не благоприятствовал и они, подняв паруса навстречу боковому ветру, пошли вкось и обошли остров кругом, оставляя его слева. Когда морякам не благоприятствует ветер, им не остается ничего иного, как только наилучшим образом использовать то, что есть, в каком бы направлении ни дул ветер. Так точно следует поступать и нам, пересекающим океан мира сего. Даже и тогда, когда дуют противные ветры, мы все-таки обязаны по мере возможности двигаться все дальше и дальше вперед. 3. Их корабль пристал к берегу в месте, называемом *Миры*. Здесь путешественники пересели на другой корабль, поскольку у того, на котором они пришли сюда, по всей видимости, дальнейших дел уже не было. Путешественники поднялись на александрийский корабль, державший курс на Италию, *ст. 5, 6*. Между Александрией, бывшей в ту пору столицей Египта, и Италией завязались оживленные торговые связи: из Александрии в Рим доставляли пшеницу, товары из восточной Индии и Персии, которые в Александрию доставлялись по Красному морю и затем переправлялись дальше в страны Средиземноморья, но всего более – в Италию. В знак же особой благосклонности, которой пользовались александрийские суда в италийских портах, им (в отличие от других) разрешалось при заходе в порты не убирать паруса. 4. С большим трудом путешественникам удалось добраться до *Хороших пристаней* – одного из портов острова Крит, *ст. 7, 8*. Они *медленно плавали многие дни*, останавливаясь по причине безветрия или же противных ветров. Прошло много времени, прежде чем они достигли наконец Книда, порта в малоазийской провинции Карии, откуда выйдя им пришлось огибать Крит с подветренной стороны, как и Кипр прежде. Путешественники испытали множество затруднений, проходя мыс Салмон с восточной стороны Крита. Хотя до сих пор еще ни разу

не штормило, тем не менее морское путешествие было весьма утомительным. Перенося удары судьбы, многие люди не дают в своих делах обратного хода; в то же время, не спеша преодолевая трудности, они не позволяют и благоприятствующей фортуне сдвинуть их с места. Многие добродетельные христиане, озабоченные состоянием своих душ, стенают от того, что на пути к небесным хорошим пристаням не отрешаются от земного, а только наживают себе хлопот, пытаясь удержаться на своих землях; много задержек и перерывов перемежает их движение, поскольку, будучи задержаны противными ветрами, они пригибаются к земле и уже весьма нескоро поднимаются вновь. Заметьте: место, куда они пришли, называлось *Хорошие Пристани*. Современные мореплаватели утверждают, что это место известно под тем же названием до сих пор и что оно действительно соответствует своему названию, поскольку привлекает мореходов своим удобным расположением и яркой красотой открывающегося вида. И все же: (1) Не в эти пристани шел корабль. Это были хорошие пристани, но не они являлись целью путешествия узников. Как бы благоприятно ни складывались для нас обстоятельства мира сего, нам следует помнить о том, что мы не дома, а потому нам следует вставать и отправляться в путь. И какими бы хорошими пристанями ни были земные пристани, они не являются для нас теми желанными, небесными пристанями, Пс. 106:30. (2) В этой *пристани нельзя было перезимовать*, как сказано в *ст. 12*. У нее был прекрасный вид, но она была открыта всем ветрам. Примечание: не всякая хорошая гавань является безопасной; более того, наибольшую опасность может представлять для нас то, что кажется нам всего приятнее.

III. Какой совет подал Павел касательно предстоящей части их путешествия по морю. Павел предложил перезимовать в этом месте и не помышлять об отправлении в путь до наступления лучшего времени года. 1. Сезон для навигации был теперь неблагоприятный; слишком много времени ушло на борьбу с противными ветрами. Плавание теперь было делом чрезвычайно опасным, ибо *и пост уже прошел*, то есть знаменитый ежегодный пост, день примирения, который по еврейскому календарю приходился на десятый день седьмого месяца, *день, в который томит человек душу* своим постом; эта дата соответствует примерно двадцатому сентября по нашему календарю. Этот еже-

годный пост соблюдали чрезвычайно строго, однако в библейской истории (что удивительно) о соблюдении этого поста нет ни единого упоминания, если не считать этого места Писания, да и оно упоминает этот пост с тем лишь, чтобы указать на конкретное время года. Таким же плохим для находящихся в море временем года моряки считают Михайлов день: они жалуются на бури в это время; вот какое время наступило теперь для истомленных морем путешественников. *Прошла жатва, окончилось лето...* Они упустили не только время, но и благоприятную возможность. 2. Об этом и напомнил путешественникам Павел, обратив их внимание на большой для них риск, *ст. 10. «Я вижу»* (ибо так возвестил ему Бог или же апостол сам узнал о своевольном решении капитана судна отправиться в плавание в столь неблагоприятный сезон), *«что плавание будет с затруднениями и с большим вредом.* Кто вложил в это судно средства, тот, скорее всего, потеряет их и будет чудом Божьего милосердия, когда вместо добычи получит свою душу». На судне было несколько честных людей и несравненно большее количество закоренелых преступников, но в подобных ситуациях *всему и всем* бывает одно и одна участь бывает *праведнику и нечестивому.* И тем, и другим совершать плавание на корабле было одинаково опасно. 3. Но предложение Павла по этому вопросу отвергли, *ст. 11.* Здесь за дерзость сочли то, что узник, ничего не понимающий в навигации, вмешивается не в свои дела; и сотник, которому это предложение было передано на рассмотрение, сам являлся здесь только пассажиром, хотя в то же самое время и представителем законной власти на корабле. Итак, сотник сам принимает решение, хотя, по всей видимости, он бывал в морях не чаще Павла и знал их не лучше апостола, ведь именно Павел пришел с Благой вестью на остров Крит (Тит. 1:5) и достаточно хорошо знал некоторые его районы. Но сотник больше доверял мнению кормчего и судовладельца, нежели мнению Павла. Обычно мастерам своего дела люди доверяют, однако в данной ситуации сотнику и другим с ним людям следовало бы прислушаться к суждению человека, близкого к Богу, то есть к Павлу, а не к суждениям наиболее прославленных мореплавателей. Примечание: те, кто руководствуется доводами разума больше, чем небесным откровением, сами не понимают, в какие опасности себя ввергают. Сотник был весьма учтив по отношению к Павлу (*ст. 3*) и все же не принял во

внимание его совета. Примечание: немало людей с почтением относятся к добрым слушателям, но при этом не принимают их наставлений, Иез. 33:31.

Стихи 12–20

Содержание нижеследующих стихов таково:

1. Корабль снова выходит в море, и попутный ветер вселяет в путешественников надежды. Заметьте: 1. Что заставило путешественников оставить удобную гавань. То было их решение, заключающееся в том, что *пристань не способна была к перезимованию;* она была хороша летом, но зимой не давала защиты от ветра. Или же, возможно, она показалась им непригодной для зимовки по какой-то иной причине; может быть, им не хватало провизанта или же он был дорог. Итак, пытаюсь избежать лишних хлопот, они попадают в беду, как часто случается и с нами. Кое-кто из корабельной команды или из совета, собранного по этому делу, высказался за то, чтобы оставаться в гавани и не выходить в опасный поход, коль скоро на погоду нельзя было надеяться, ведь лучше было укрыться в этом порту, пусть и не приспособленном для зимовки, чем погибнуть в бурном море. Однако голоса некоторых утонули в возражениях *многих,* которые *давали совет отправиться оттуда.* Тем не менее даже и у них не было намерения идти слишком далеко, только бы им добраться до следующего порта с названием *Финик,* который находился на том же острове и назывался так потому, как полагают, что финикийцы, купцы из Тира и Сидона, часто посещали это место. Здесь написано, что Финик лежал против юго-западных и северо-западных ветров. Возможно, эта гавань располагалась между двумя мысами, выступающими в море, из которых один выходил на северо-запад, а другой – на юго-запад, так что порт Финик был укрыт от восточных ветров. Вот как мудрость Творца предусматривает и рельеф, и безопасность *отправляющихся на кораблях в море, производящих дела на больших водах.* Напрасны природные водные пути, если нет подходящих природных укрытий. 2. Что вначале побудило путешественников продолжить свой путь. Вначале им сопутствовал легкий попутный ветер (*ст. 13*), *подул южный ветер,* который должен был доставить их до цели. И вот они пошли, держась побережья Крита, без страха разбиться о скалы или сесть на мель, ведь подул легкий ветер. Выходящие в море даже с таким попутным ветром еще не знают, какие бури им предстоит пе-

режить, поэтому им никак нельзя считать себя находящимися в полной безопасности и быть совершенно уверенными в том, что они достигнут намеченной цели, когда множество случайностей способно вмешаться и воспрепятствовать им. *«Пусть не хвалится подносывающейся, как распоясывающийся».*

II. Вскоре корабль попадает в шторм, ужасный шторм. Путешественники, принимая в расчет побочные причины, начали действовать согласно тем хорошим приметам, которые им эти самые побочные причины давали, полагая, что если теперь подул легкий ветерок с юга, то он и останется таким до самого конца их плавания. Убедившись в собственной правоте, путешественники вышли в море, но вскоре были вынуждены убедиться в собственном безрассудстве, заставившем их довериться ласковому ветру больше, чем слову Божьему из уст Павла, ясно предупредившего их о надвигающейся буре. Заметьте:

1. Какая угроза и какое бедствие выпали на долю путешественников. (1) *Поднялся против них ветер бурный*, который был не только ветром противным, бьющим в лицо и делающим невозможным всякое продвижение вперед, но и ветром неистовым, вздымающим волны, подобные тем, которые Бог посылал вдогонку Ионе, хотя Павел следовал за Богом и служил Ему, а не бежал от Бога и своего долга, как Иона. Этот ветер моряки называли *Эвроклидон*, то есть северо-восточным ветром, который в этих местах, как отмечалось, был особенно опасным и яростным. Этот ветер можно было сравнить с ураганом, смерчем, тайфуном, поскольку написано, что корабль был охвачен ветром, *ст. 15*. Бог повелел подняться эвроклидону, чтобы прославиться Самому и других заставить почитать Павла. Бурные ветры, изведенные из *хранилищ Его* (Пс. 134:7), *исполняют слово Его*, Пс. 148:8. (2) *Корабль был сильно обуреваем, ст. 18*. Его швыряло, как футбольный мяч, то одной, то другой волной; его пассажиры (как это прекрасно сказано в Пс. 106:26, 27) *восходят до небес, нисходят до бездны; душа их истает в бедствии; они кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает*. Корабль подхватило так, что он не мог противиться ветру, не мог идти против ветра своим курсом. Поэтому путешественникам пришлось убрать паруса, которые в такую бурю принесли бы только вред вместо пользы. *Корабль не может противиться ветру, ставший игралищем волн – Non quo voluit, sed quo rapit impetus undae* (Овидий. *Элегии*). Когда поднялась буря, путе-

шественники, по-видимому, находились близ гавани Финика и думали, что скоро войдут в тихую гавань, утешаясь как этой мыслью, так и мыслью о предстоящей зимовке в том месте, но вот совершенно неожиданно их постигает бедствие. Итак, будем всегда радоваться с трепетом, никогда не ожидая ни совершенного покоя, ни вечной безопасности до тех самых пор, пока не окажемся в небесах. (3) В течение многих дней от них были скрыты и солнце, и звезды. В темноте буря кажется еще ужаснее; магнитного компаса в ту пору еще знали (не видя ни солнца, ни звезд, путешественники не имели ни малейшего понятия о том, где они находятся), и от этого их предприятие делалось еще опаснее. Таким же точно образом и народ Божий временами впадает в печальное состояние по причинам, имеющим духовную природу. Они *ходят во мраке, без света*. Когда не видно ни солнца, ни звезд, невозможно и остановиться, более того, невозможно видеть впереди себя что-то отрадное и ободряющее. То же случается и с праведниками, однако свет распространяется для них. (4) Разгулялась зимняя непогода. *Буря не малая – χειμῶνός οὐκ ὀλίγος*, то есть холодный дождь, снег и другие суровости этой поры года. И вот нашим путешественникам предстояло погибнуть от холода, ведь буря продолжалась в течение многих дней. Посмотрите, сколько невзгод приходится переносить тем, кто часто выходит в море, не считаясь с риском для жизни, которому подвержены все мореплаватели. Однако среди них все же находятся те, которые ради прибыли не считаются ни с чем. Здесь мы находим пример действия Божьего провидения, располагающего некоторых к подобной деятельности, способных презреть соответствующие тяготы ради торговли с народами, особенно на языческих островах. И Завулон может искренне веселиться в путях своих, как и Иссахар – в шатрах своих. Может быть, Христос потому и избирал Себе служителей из мореплавателей, что к трудностям им было не привыкать.

2. Какие меры они должны были принять для своего спасения. Они прибегли к самым крайним (по-другому их назвать было просто нельзя) средствам, которые применяют мореплаватели во время бедствия. (1) Не имея сил противостоять ветру, они предали судно воле волн, ибо сочли бесцельным налегать на весла или поднимать паруса. Когда бороться бесполезно, лучше смириться. (2) Тем не менее они сделали все возможное со своей стороны, чтобы уйти от грозящей

им опасности. Там был один островок с названием Клавда. Оказавшись неподалеку от него и не имея возможности проследовать своим курсом, путешественники постарались предотвратить кораблекрушение и сумели так направить корабль, что не наскочили на остров, а спокойно прошли мимо него, *ст. 16*. (3) Понимая, что им вряд ли удастся спасти корабль, они стали спасать лодку, приложив к тому немало усилий. Они *едва могли удерживать лодку (ст. 16)*, но в конце концов все же подняли ее, *ст. 17*. Лодка могла пригодиться в случае крайней необходимости, поэтому им пришлось потрудиться, чтобы затащить ее на палубу. (4) Путешественники употребили средство, вполне приемлемое в ту пору, когда мореходное искусство было лишено того совершенства, которого оно достигло в нынешнее время; они *обвязали корабль, ст. 17*. Крепкие канаты были проведены под дно корабля, чтобы он не треснул по швам от сокрушительных ударов волн. (5) Опасаясь, как бы не *сесть на мель*, путешественники *спустили парус*, после чего предали корабль волнам. Поразительно, насколько живучи суда в море (есть такое выражение), даже и в бурю, лишь бы имелась возможность для маневра в открытом море. Когда невозможно причалить к берегу, тогда лучше держаться от него как можно дальше. (6) На следующий день корабль стали облегчать, выбрасывая с него груз, товары и багаж (таким же точно образом выбрасывали кладь с корабля и корабельщики Ионы, Иона 1:5), желая лучше обеднеть, потеряв все, чем со всем этим добром погибнуть. *«Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него...»* Вот оно, богатство это мира; как часто люди из последних сил стараются добыть его как благословение, но пробивает час, и богатство становится бременем, притом не просто тяжелым, для того чтобы его можно было пронести через всю жизнь в целостности и сохранности, но и достаточно тяжелым, для того чтобы оно могло утащить за собой на дно омота владеющих им. Богатство, *сберегаемое владельцем его*, часто бывает *во вред ему* (Еккл. 5:12), и, наоборот, расставание с ним часто бывает на пользу. Но посмотрите, насколько безрассудны сыны века сего: они бросают свое имение ради спасения собственной жизни и жалеют его для дел благочестия и милостыни и для страданий за имя Христа, и это несмотря на то, что самой предвечной Истиной они научены тому, что таким образом потраченное богатство возместится им более чем в

тысячу раз *в воскресение праведных*. Кто *расхищение имения своего принял с радостью, зная, что есть у него на небесах имущество лучшее и непреходящее*, тот последовал правилу веры, Евр. 10:34. Одни предпочитают разориться, но при этом спасти свою душу; другие (и таковых гораздо больше) скорее потерпят *кораблекрушение в вере и доброй совести*, чем лишатся своего. (7) На третий день они *побросали с корабля вещи*, то есть корабельную посуду, утварь и всякое корабельное снаряжение, *Armamenta* (так переводят это некоторые), как если бы то был военный корабль. В случае крайней необходимости у нас принято во время шторма выбрасывать за борт артиллерийские орудия, однако неизвестно, какая именно тяжелая артиллерия была на борту, выбросив которую путешественники хотели облегчить судно. И здесь же встает еще один вопрос: не было ли грубейшей ошибкой мореплавателей то, что они побросали за борт всякие вещи, в том числе и легкие, но весьма необходимые им в условиях шторма?

3. В конце концов путешественники впали в отчаяние, *ст. 20*. *...Исчезла всякая надежда к нашему спасению*. Буря не утихла, и ничто не предвещало ее окончания. Нам, жителям острова, хорошо известно, что самая отвратительная непогода, случается, длится неделями. Меры, принятые несчастными путешественниками к спасению своих жизней, оказались тщетными, так что положение, в котором они оказались, казалось им безысходным; и столь велик был ужас, в который поверг путешественников этот печальный исход, что им не хотелось ни есть, ни пить. Провианта на борту было вдоволь (*ст. 38*), но страх неминуемой смерти связал их настолько, что они даже не могли принять пищу. Почему же Павел не усмирил бурю властью Христа и во имя Его? Почему он не повелел ветрам и волнам: *«Умолкни, перестань»*, как это сделал его Учитель? Воистину, так произошло потому, что апостолы совершали чудеса, для того чтобы утверждать проповедуемое ими учение, а не ради собственной выгоды или выгоды своих друзей.

Стихи 21–44

В этом отрывке повествуется об исходе того самого несчастья, в котором оказались Павел и его спутники. Все они до единого спаслись и остались в живых, но только ради Павла. Здесь сказано (*ст. 37*), что на борту находилось в общей сложности двести семьдесят шесть душ (корабельщиков, торговцев,

воинов, узников и других пассажиров). Это число указано здесь с тем, чтобы обратить наше внимание на то, какое большое количество людей находилось тогда в крайней опасности и что Павел стоил дороже всех остальных. Вспомним о том, что они оставили всякую надежду на спасение, внутренне смирившись с неизбежной гибелью. Неизвестно, *взывал ли каждый из них к своему богу*, как это делали корабельщики Ионы; хорошо, если эта достойная похвалы практика к тому времени еще не вышла из употребления и не стала объектом насмешек. Однако буря застигла этих людей не из-за Павла, как тогдашних корабельщиков – из-за Ионы. Апостол, напротив, утешал своих спутников во время бури, и та же самая беда укрепила доверие к вероисповеданию Павла точно так же, как в свое время она повредила добруму имени пророка Ионы.

1. Павел ободрял путешественников, даже и тогда убеждая их во имя Божье в спасении всех, когда с человеческой точки зрения у них не оставалось никаких надежд на спасение. Сначала Павел вывел их из состояния мрачного отчаяния, чтобы оно не погубило их и чтобы они от пребывания в нем не истощили себя окончательно, а следом вывел их на светлый путь спасения. *И как долго не ели они, словно зарекшиеся не есть, пока не узнают, погибнут они или выживут, то Павел стал посреди них. До сих пор Павел ничем не выделялся среди пассажиров судна и был одним из множества тех, кто вместе с остальными выбрасывал за борт корабельные принадлежности, ст. 19.* Но теперь, презрев узы, он наконец выделился тем, что взял на себя обязанности советника и утешителя.

1. Павел делает выговор путешественникам за то, что они не вняли его совету и не остались там, где были, на пути в город Ласея, *ст. 8. «Надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, где мы, перезимовав как-нибудь, не имели бы сих затруднений и вреда, то есть избежали бы их».* Затруднения и вред в этом мире, определенные для нас, представляют собой, можно сказать, приобретение, ибо если они отлучают нас от временного и побуждают нас к благочестивым размышлениям о вечном, то мы воистину извлекаем из них пользу. Следует заметить, что путешественники не послушались Павла в то время, когда он предупреждал их о нависшей над ними опасности, но если бы теперь они только пожелали осознать свое безрассудство и раскаяться в нем, то Павел стал бы свидетельствовать в утешение и помощь им, находящимся ныне в опасности. Так

сострадает Бог страдальцам, попавшим в беду хотя бы и по своей опрометчивости и, более того, порочности и презрению к увещаниям. Прежде чем утешить, Павел заставляет их осознать свой грех, заключающийся в том, что они не прислушались к его совету. Апостол осуждает их за поспешность и неосторожность и, возможно, говоря им об их затруднениях и вреде, думает о том, что они рассчитывали продолжением своего путешествия выиграть время и получить таким образом дополнительную прибыль. «Но, – говорит Павел, – что вы приобрели, кроме затруднений и вреда? Ничего!» Они оставили надежный остров Крит – такова суть обвинения. Примечание: люди в большей своей части действуют во вред себе, ибо, благоденствуя, не понимают и, желая лучшего, поступают вопреки преподаваемым им наставлениям.

2. Павел заверяет путешественников, что с этим судном им придется распрощаться, однако никто из них не погибнет. «Теперь наконец-то вы убедились в своем безрассудстве, что не послушали меня». Павел не говорит: «Итак, не ждите ничего лучшего. Можете благодарить самих себя за то, что все вы погибнете, ибо невозможно помочь тем, кто не внимает советам». Вместо этого Павел говорит: «Но есть еще надежда для Израиля в этом деле. Ваше положение ужасное, но не безнадежное, и вот, я убеждаю вас ободриться». Так точно и мы говорим тем грешникам, которые удостоверились в собственном грехе и безрассудстве и начали уже понимать и оплакивать свои заблуждения: *«Надлежало вам послушаться нас и не участвовать в грехе, и все же мы убеждаем вас ободриться.* Если тогда вы остались глухи к нашим увещаниям, когда мы говорили вам: *"Не смейте!"*, то хотя бы теперь послушайтесь нас, когда мы говорим вам: *"Не отчаивайтесь!"*». Путешественники уже сдались и опустили руки, поскольку у них исчезла всякая надежда к спасению их. Но Павел побуждает их ободриться и потрудиться ради собственного же спасения, говоря им, что если они соберутся с силами, то спасут свои души. Он уверяет в этом людей, уже дошедших до крайности, именно теперь, поскольку теперь, когда всякий из них уже смирился с неминуемой гибелью, они особенно нуждались в словах о том, что ни одна душа из них не погибнет. Павел сообщает им о том, что: (1) Им следует согласиться с мыслью о гибели судна. Люди, имевшие отношение к товарам на корабле, да и к самому кораблю, и составляли, по всей види-

мости, большую часть тех, кто предлагал поспешить с отправлением и рискнуть продолжить плавание вопреки предостережению Павла, и вот теперь эти люди были вынуждены расплатиться за свое непослушание. Их корабль должен был потерпеть крушение. Многие величественные, крепкие, могучие, прекрасные корабли погибли в бурных водах в короткое время; *ибо суeta суeta, все суeta и томление духа*. Однако: (2) «...*Ни одна душа из вас не погибнет...*» Эти слова должны были стать благой вестью для тех, кто приготовился умереть уже от самого страха перед смертью и чья нечистая совесть делала дыхание смерти для них столь ужасным.

3. Павел свидетельствует путешественникам о причинах такой своей убежденности. Он заверяет их, что не пытается подшутить над ними, желая выставить их в смешном свете, и не говорит о человеческом предположении, поскольку его убежденность основывается на небесном откровении. Павел принимает истинность этого откровения точно так же, как и истинность того, что Бог есть истина, так как апостол ни сколько не сомневается в том, что это откровение было получено им от Бога. Ангел Божий явился ему в ту ночь и сказал, что ради него будут спасены все (ст. 23–25), и это обстоятельство удваивает милость их спасения, поскольку спасены они будут не только провидением Божьим, но и обетованием, а также во свидетельство необычного благоволения Бога к Павлу. Заметьте здесь:

(1) Павел торжественно заявляет о своем близком отношении к Богу, Который дал ему такое откровение. «...*Которому принадлежу я и Которому служу...*» Он взирает на Бога: [1] Как на своего законного Владыку, обладающего неоспоримым, неограниченным правом собственности на его душу; как на своего Владыку, *Которому он принадлежит*. Поскольку Бог сотворил нас, а не мы сотворили самих себя, постольку Богу мы принадлежим больше, чем самим себе. Мы – Его собственность потому, что Он – наш Творец; Он хранит и охраняет нас, ибо мы находим в Нем поддержку и защиту; Он искупил нас, ибо мы куплены Им. [2] Как на своего верховного Правителя и Господина, призвавшего апостола к бытию и имевшего право даровать ему Свой закон: «...*Которому служу...*» Поскольку мы являемся Его собственностью, постольку мы обязаны служить Ему, доставляя Ему славу и занимаясь Его делом. На кого же взирает здесь Павел? Он взирает на Христа. Христос есть Бог, и ангелы суть Его ангелы, исполняющие Его поручения.

Павел часто называет себя *рабом Иисуса Христа*. Он Христов, и Ему он служит, будучи Его последователем и апостолом. Павел не говорит: «Которому принадлежим мы и Которому служим», поскольку большинство слушавших апостола совершенно не знали Бога. Вместо этого Павел говорит: «Которому принадлежу я и Которому служу», чем бы ни занимались другие, притом же, более того, «Которому я служу здесь и теперь, направляясь в Рим, служу не так, как вы, – своими земными делами, а так, чтобы представить себя свидетелем Христа». И вот что конкретно сообщает путешественникам Павел: приняв во внимание то спасение, которое приходит к ним от его Бога, Которому апостол принадлежит и Которому он служит, все они могут принять Его своим Богом и служить Ему точно так же, как служит он, ибо и Иона обратился к своим корабельщикам с тем же предложением: «*Я... чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу*» (Иона 1:9).

(2) Павел свидетельствует о своем ночном видении. «...*Ангел Бога... явился мне в эту ночь...*» То был посланник Божий, через которого апостол прежде уже получал небесные послания; он *стоял возле него*, воочию предстал перед ним, возможно, разбуженным на своем ложе. Павел *находился в море далеко* (Пс. 64:6), *на краю моря* (Пс. 138:9), но эти обстоятельства не могли ни прервать его общения с Богом, ни отрезать его от благодатных Божьих посещений. С этого корабля Павел направлял свои молитвы к Богу, а Бог направил к находившемуся на корабле Павлу Своего Ангела. Павел и сам не знал, где он сейчас находится, а Ангел Божий знал, где можно найти апостола. *Корабль разбивался волнами и ветром*, которые с неистовой силой колебали и увлекали его за собой, но Ангел нашел способ проникнуть и сюда. Никакая буря не в силах нарушить передачу Божьих благословений Его народу, поскольку Бог есть прибежище нам и сила, скорый помощник в бедах даже и тогда, когда *шумят, воздымаются воды*, Пс. 45:2, 4. Можно предположить, что на корабле у Павла-узника не было отдельной каюты, и уж тем более не нашлось ему места в каюте начальника судна, так что, скорее всего, Павла разместили в трюме (в темном и грязном месте, которое сочли самым пригодным для апостола, а вместе с ним и для всех остальных узников), но тем не менее Ангел Божий предстал перед ним. Убожество и нищета никого не могут отлучить от Бога и Его благоволения. Иаков видел ангелов, хотя вместо подушки под головой у него был камень,

а вместо покрывала – облака. Павлу это видение было *в эту ночь*. Прошрое видение убедило апостола в том, что он должен идти в Рим (гл. 23:11), из чего Павел мог заключить, что сам он спасется; теперь же в новом видении Господь уверяет его в спасении бывших с ним.

(3) Этим видением Павел укрепился, *ст. 24*. [1] Павлу не положено бояться. Пусть все вокруг сходят с ума, пусть все предаются отчаянию, все равно Павел уверенно слышит обращенные к нему слова: *«Не бойся, Павел! Не бойся того, чего они боятся, и не страшись»* (Ис. 8:12). Пусть *устроятся грешники на Сионе*, а не святые. Итак, пусть святые не устрашаются нигде, в том числе и в море, во время бури, ибо *Господь Саваоф с ними и убежище их – неприступные скалы*, Ис. 33:13–16. [2] Что касается его самого, то Павел утверждает в том, что он благополучно прибудет в Рим. *«...Тебе должно предстать пред кесаря...»* Как неистовство самых сильных врагов, так и неистовство самых бурных вод не в состоянии одолеть свидетелей Божьих, пока они не окончат свидетельства своего. Павел избежит грозившей всем участи, поскольку ему было определено дальнейшее служение. Утешение верных рабов Божьих в трудах и скорбях состоит в том, что, пока Бог дает им трудиться во имя Него, их жизнь продлевается. [3] Ради Павла все на этом корабле должны были спастись от гибели. *«...Бог даровал тебе всех плывущих с тобою»*. Ангел, которому велено было передать Павлу это послание, мог бы отделить его с его друзьями от несчастных корабельщиков и прочих людей и благополучно доставить их на берег, оставив других погибать, поскольку те не приняли увещаний Павла. Однако Бог избавляет всех ради Павла, что должно было показать, каким благословением для мира бывают благочестивые мужи, а не одного только апостола, что могло бы показать, как выделяемы из мира бывают благочестивые мужи. *«...Бог даровал тебе всех плывущих с тобою»*, то есть *«Он избавляет их в ответ на твои молитвы или ради тебя»*. Иногда верующие *не спасают ни сыновей, ни дочерей, а они только сами спасаются*, Иез. 14:18. Павел избавляет здесь всех находившихся на корабле, а это было почти три сотни душ. Примечание: Бог часто щадит грешников ради праведников. Как Сигор был спасен ради Лота, так и Содом мог бы спастись, если бы в нем нашлось хотя бы десять праведников. Благочестивых людей ненавидят и гонят в этом мире, словно бы они были недостойны земной

жизни, хотя только праведниками земля и держится. Если бы Павел без всякой необходимости сошелся с дурным сообществом, то он по справедливости мог бы быть отторгнут от земли живых вместе с другими, но, поскольку именно Бог призвал сюда апостола, все эти люди должны были быть спасены вместе с ним. Это обетование о спасении других людей ради Павла указывает на великое благоволение к апостолу, и он сам именно так и воспринимает данное ему обетование. *«...Бог даровал тебе всех...»* Ничто так не радует праведника, как знание того, что он является благословением для общества.

4. Павел утешает их тем же, чем утешил его Бог, *ст. 25*. *«Посему ободритесь, мужи, ибо вы увидите, что это бедствие закончится благополучно, ибо я верю Богу и полагаюсь на Его слово, что будет так, как мне сказано»*. Апостол не собирается просить их поверить в то, во что сам он не верит, и потому торжественно заявляет, что сам верит в ожидающее их спасение и эта вера утешает его. *«Я нисколько не сомневаюсь в том, что все будет именно так, как мне сказано»*. Так, *не колеблется он в обетовании Божиим неверием*. Бог ли скажет и не сделает? Нет никаких сомнений в том, что Бог все может; нет никаких сомнений в том, что Бог это сделает. *Бог не человек, чтоб Ему лгать...* Разве не пребудет слово Божье? Тогда бодритесь и мужайтесь. Бог пребывает верен всегда, поэтому пусть всегда радуются все те, кому принадлежат Его обетования. Если у Бога слово и дело не расходятся, то должны ли расходиться вера и радость у нас?

5. Павел предсказывает, чем закончится это бурное путешествие по морю, *ст. 26*. *«Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров»*. В итоге корабль разобьется в щепы, а проходящие морем спасутся; и так предреченное в отношении того и другого исполнится». Кормчий оставил свое место, корабль оказался брошенным, путешественники не знали своего местоположения в море, еще меньше они знали, как выйти на правильный курс, и все же Божье провидение выводит их к какому-то острову, будущему их избавлению. Когда Церковь Божья, подобно этому кораблю, оказывается в положении *бедной, бросаемой бурей, безутешной*, когда оказывается *некому вывести ее из всех сыновей*, Бог по-прежнему остается силен привести ее в безопасную гавань, и Он совершит это в свое время.

II. Наконец они бросают якорь у неизвестной им земли, *ст. 27–29*. 1. Целых две недели захваченные штормом, они постоян-

но жили ожиданием смерти. *В четырнадцатую ночь, и не ранее, они приблизились к какой-то земле; их носило в Адриатическом море* – не в Адриатическом заливе, где расположена Венеция, а в Адриатическом море, то есть в той части Средиземного моря, которая состоит из Сицилийского и Ионийского морей и простирается до африканского побережья. Они долго носились в этом море и потому не знали точно своего местонахождения в нем. 2. ...*Около полуночи, корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-нибудь земле...* Это было подтверждением слов Павла о том, что они будут выброшены на какой-нибудь остров. Чтобы удостовериться, они *вымеряли глубину*, так как по мере приближения к берегу должно было мельчать. При первом измерении *нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии вымеривши опять, нашли пятнадцать сажен*, из чего заключили, что они находятся недалеко от берега. Бог по Своей великой мудрости предопределил подобное естественное наблюдение в этой тьме для того, чтобы предостеречь их. 3. Приняв в расчет сделанные измерения и опасаясь подводных рифов, корабельщики *бросили якоря и ожидали дня*. Они не осмелились продвигнуться вперед, боясь разбиться о скалы, но и не отошли назад в надежде обрести здесь убежище, а предпочли подождать до утра, всеми силами желая приблизить его. Может ли кто сказать против них что-нибудь, когда они оказались в безысходной ситуации? Когда был свет, они земли не видели; теперь же земля была перед ними, но без света им ничего не было видно; поэтому и неудивительно, что они с нетерпением ожидали наступления утра. Если боящиеся Бога *ходят во тьме и не имеют света*, то пусть никто из них не говорит: «*Теперь оставил нас Господь*» или «*Наш Бог забыл нас*», но пусть они сделают то, что сделали эти мореплаватели – бросят якоря и станут ожидать наступления Божьего дня, твердо веря в то, что этот день наступит. *Надежда для души есть как бы якорь безопасный и крепкий и входит во внутреннейшее за завесу*. Держитесь за нее, не допуская даже и мысли об обратном движении в море, пребываяте во Христе и ждите расвета, когда все полночные тени уйдут.

III. Пресекается попытка корабельщиков бежать с тонущего корабля. Возникла новая опасность, отяготившая бедствие путешественников, которое едва не привело их к гибели. Заметьте: 1. Коварный замысел корабельщиков оставить тонущий корабль, хотя и мог для кого-то быть проявлением мудро-

сти, остается образцом самой подлой двойной игры тех, чьим долгом было более всех остальных ревновать о судне, *ст. 30. Они хотели бежать с корабля*, не иначе как решив, что, когда корабль выбросит волной на берег, он будет разнесен в щепы. Имея в своем распоряжении лодку, корабельщики намеревались сесть в нее и таким образом спастись, бросив всех остальных на верную смерть. Чтобы скрыть от других свой коварный замысел, они сделали вид, будто *хотят бросить якоря с носа* или закинуть их еще дальше. Для этого они *спускают лодку*, которую ранее подняли (*ст. 16, 17*), и собираются уже *войти в нее*, договорившись между собой, как только окажутся в ней, сразу же грести к берегу. Вероломные корабельщики походят на вероломных пастырей, которые, завидя опасность, бегут именно в тот момент, когда в их помощи нуждаются более всего, Иоан. 10:12. Так что прав Соломон, сказавший: «*Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадежного человека в день бедствия*». Так перестанем же полагаться на человека! Накануне именем Божиим Павел заверил всех, что все плывущие благополучно доберутся до земли, но корабельщики предпочли довериться своему лукавству, нежели слову Божьему и истине. 2. Павел обнаруживает перед всеми их предательство и протестует против него, *ст. 31*. Все наблюдали за приготовлениями корабельщиков, но оказались обманутыми их двойной игрой, и только Павел не дал обмануть себя. Он сообщил о происходящем сотнику и воинам, заявив недвусмысленно: «*Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись*». Мастерство мореплавателя открывается во время бури, именно тогда, в самое тяжелое для корабля время, и надлежит ему показать свое умение. Теперь путешественникам предстояло тяжелейшее испытание, поэтому в нынешний момент необходимость в корабельщиках на судне была больше, чем когда бы то ни было. Как известно, то, что они *приблизились к земле*, не было результатом их мастерства, ибо это было выше всякого мастерства, но теперь, когда они оказались недалеко от земли, им надо было употребить все свое мастерство, для того чтобы довести судно до берега. Когда Бог уже сделал за нас то, что мы были сделать не в силах, тогда наступает наша очередь действовать, вооружившись Его силой. Когда Павел говорит: «*Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись*», он говорит по-человечески. Апостол никаким образом не ослабляет своим заявлением тех заверений,

которые были даны им пророчески о спасении всех. Бог, определивший, *что все спасутся*, определил и то, как они спасутся – при помощи этих моряков. В то же время, если бы корабельщики уклонились от исполнения своих обязанностей, то Бог, несомненно, так или иначе изыскал бы иную возможность исполнить Свое слово. Павел говорит как здравомыслящий человек, а не как пророк, указывая на то, что эти люди нужны для их спасения. Обязанность трудиться лежит на нас, а плоды нашего труда дает Бог; и мы не доверяем Богу, а искушаем Его, когда говорим: «Мы предаем защите Божьей» – и в то же самое время не прибегаем к средствам самозащиты, имеющимся в нашем распоряжении. 3. Замыслы корабельщиков расстраиваются воинами, *ст. 32*. Сейчас не время пререкаться с ними из-за этого, а потому воины без долгих рассуждений *отсекли веревки у лодки*, и хотя лодка еще могла бы послужить им в их нынешнем бедствии, тем не менее они решают лучше позволить ей *упасть* и навсегда потерять ее, чем позволить ей оказать им такую плохую услугу. Теперь моряки, оставленные на корабле против их желания, оказываются вынужденными изо всех сил трудиться, чтобы спасти корабль, так как, если погибнут остальные путешественники, вместе с ними погибнут и они.

IV. Павел физически укрепляет путешественников. Он радушно предлагает им подкрепиться и повторяет заверения о спасении всех. Блаженны имевшие в своем окружении такого человека, как Павел, который не только имел общение с Небом, но и обнаруживал в общении с ближними дух сердечности и отзывчивости, изодрывая взгляд друга своего также, как железо острит железо. Такой друг оказывается в беде, когда *отвне – нападения, внутри – страхи*, настоящим другом. *Масть и курение радуют сердце; так сладок всякому друг сердечным советом своим*, Прит. 27:9. Таким показал себя Павел в отношении соучастников в скорби. Забрезжил день: пусть желающие дня еще немного потерпят, и они получают желаемое. Когда заря немного оживила своими красками путешественников, апостол собрал всех вместе. 1. Павел выговаривает путешественникам за то, что они изнуряют себя, поддаваясь страху и предаваясь отчаянию настолько, что забывают о еде и не думают о подкреплении своих тел. «*Сегодня четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи...*» (*ст. 33*). Не то чтобы все они или кто-то из них ничего не ел четырнадцать дней подряд, однако они уже не питались так, как

раньше; ели они очень мало, можно сказать, почти ничего не ели. Другими словами, апостол говорит: «*Вы остаетесь без пищи*, то есть вы потеряли мужество; страх и отчаяние взяли над вами такую силу, что у вас пропала охота к еде, вы потеряли к ней всякий интерес». Весьма печальное, безутешное состояние выражено в словах псалма: «*...я забываю есть хлеб мой*» (Пс. 101:5). Изнуряя свою плоть и отказывая ей в необходимой поддержке является грехом; естественно ведет себя человек, *имеющий ненависть к своей плоти, не питающий и не греющий ее*. Есть под солнцем тяжкий недуг, когда душа не испытывает недостатка ни в чем в этой жизни, но нет силы пользоваться тем, что она имеет, Еккл. 6:2. Если этот недуг производит печаль земная, чрезмерный страх или тревога, то здесь не может быть никакого оправдания, так как это уже иной грех, грех недовольства, грех недоверия Богу, а это также порочно. Как глупо умереть от страха умереть! И если *печаль мирская производит смерть*, то радость в Боге производит жизнь и мир в величайших бедствиях и опасностях. 2. Павел уговаривает путешественников подкрепиться, *ст. 34*. «*Потому прошу вас принять пищу*. Нам еще предстоит жестокая схватка со стихией, всем нам необходимо попасть на берег, и мы должны добраться до берега. Но если наши тела окончательно ослабеют по причине изнурения, то мы не сможем помочь самим себе». Ангел повелел Илии: «*Встань, ешь...*», потому что без подкрепления физических сил пророк расценил бы *дорогу пред собой* как слишком *дальнюю*, 3 Цар. 19:7. Так точно и Павлу надлежало накормить людей, в противном случае любая волна показалась бы бедным путешественникам девятым валом «*Я прошу вас*», – говорит апостол, – *паракалй*, «я призываю вас немного подкрепиться, если только вы хотите идти за мной. Вам не хочется есть, вам претит пища, но пусть разум заставит вас притронуться к ней, ибо *это послужит к сохранению вашей жизни*, или, скорее, *вашей сохранности, или избавлению*. Вкусить пищу необходимо для вашего же спасения, без пищи у вас не хватит силы обойтись без посторонней помощи». Сказано: *кто не работает, тот не ест*, но так же верно и обратное: *кто не ест, тот не работает*, поэтому тому, кто думает потрудиться всерьез, следует поесть. Изможденные и обессиленные христиане, уступающие сомнениям и страхам относительно своего духовного состояния, постятся и после вечери Господней, постятся в надежде обрести утешения свыше и при этом жалуются,

что духовный труд и воинствование не для них: кого же в таком случае здесь следует винить? Если бы они ели и вечеряли как следует, то есть так, как усмотрел для них Христос, то они укрепились бы и это послужило бы к сохранению и спасению их души. 3. «Вы останетесь в живых, – убеждает их далее Павел. – *Ни у кого из вас не пропадет волос с головы*». Это вошедшее в поговорку выражение означает полную гарантию от всех возможных потерь. Оно встречается в 3 Цар. 1:51 и Лук. 21:18. «Вы не можете есть из-за страха перед смертью. Заверяю вас в том, что все вы останетесь живы, поэтому примите теперь пищу. Вы достигнете берега, совершенно промокшие и промерзшие, но останетесь невредимы и избежите опасности. Ваши волосы промокнут, но, несмотря на это, ни у кого из вас не пропадет и волос с головы». 4. Павел сам накрывает стол путешественникам, поскольку никто из них не выказывает намерения сделать это, ведь все они пребывают в великом унынии. *Сказав это, апостол взял хлеб, добытый из судового склада, который был доступен каждому, но в который никто не заглядывал.* В питании никого не ограничивали, как иногда случается с моряками, когда вследствие непогоды их пребывание в море затягивается. Запасами пищи они располагали достаточными, однако какой в них прок, когда нет аппетита? Мы можем благодарить Бога за то, что у нас есть не только пропитание, соответствующие нашим потребностям, но и сами наши потребности как таковые и что наша душа вследствие болезни или скорби не отвращается от пищи, даже любимой пищи, Иов. 33:20. 5. Павел превратился в судового священника, которым все могли гордиться. ... *Он возблагодарил Бога пред всеми...* По всей видимости, Павел часто молился с Лукой, Аристархом и другими христианами из числа путешествующих. Наверное, они каждый день вместе молились, но молился ли апостол прежде вместе с этой разношерстной компанией, не известно. Итак, *он возблагодарил Бога пред всеми* за то, что Он оставил их в живых и сохранил до сего времени, а также за данное обещание избавить их от предстоящей опасности. Павел благодарит Бога за пищу, которая у них есть, и призывает Его благословить ее. Мы должны за все благодарить Бога; в особенности же мы должны обращаться к Нему перед едой, так как *она освящается словом Божиим и молитвою* и ее следует принимать с благодарением. Так с пищи снимается проклятие и мы обретаем право и благословение ее,

обусловленные заветом, 1 Тим. 4:3–5. *И не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим*, которое надлежит получать с молитвой. Он *возблагодарил Бога пред всеми*, желая тем самым не только показать всем, что он служит Господу и не стыдится своего свидетельства, но и привлечь к этому же самому служению всех остальных. Когда мы призываем на наш хлеб благословение свыше и благодарим за него Бога, мы тем самым не только сами поддерживаем благодатное общение с Богом, но иверяем свое исповедание веры другим. 6. Павел подает окружающим хороший пример. *Возблагодарив Бога и разломив хлеб* (то были галеты), он *начал есть*. Независимо от того, последуют или не последуют они его примеру, Павел приступил к принятию пищи. Если они желают и дальше пребывать в угрюмом расположении духа и, подобно непокорным детям, отказываются от своей пищи, поскольку у них нет всего по душе их, то он все же будет вкушать свой хлеб и благодарить за него Бога. Незавинительны те, которые, уча своих ближних, сами не поступают согласно своему учению, тогда как личный пример является наилучшей проповедью. 7. Этот пример благотворно повлиял на всех присутствовавших, *ст. 36. Тогда все ободрились...* Они решают принять Божье послание, переданное им через Павла, лично удостоверившись в том, что его принимает и сам Павел, в равной мере разделяющий общую со всеми участь. Так точно Бог посылает Благоую весть погибающему в грехах человечеству через таких же людей, которые находятся в таком же опасном положении вместе со всеми и которые сами являются грешниками, но которые будут спасены, так как им принадлежит спасение, и притом спасены таким же точно образом, каким спастись убеждают и всех остальных. И люди с удовольствием доверяют свою жизнь Христу как своему Спасителю, когда видят, что приглашающие их к Христу сами обнаруживают в себе веру в Него. Здесь приводится и число, на которое мы обратили внимание стихом ранее: *...было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ*. Подумать только, сколь многие могут последовать хорошему примеру одного. Все *приняли пищу* и, даже более того, *насытились ею* (ст. 38), наелись, то есть пресытились пищей; они *обильно поели*. Здесь делается уточнение: *«...четырнадцатый день, как вы... остаетесь без пищи, не вкушая ничего...»*. Не то чтобы они вообще ничего не ели все эти дни, но все это время они не ели столько, сколько теперь. 8. Они еще раз об-

легчают судно, чтобы совершенно исключить или же смягчить столкновение корабля с прибрежными скалами, которое вскоре должно было последовать. Еще совсем недавно они *выбросили груз и побросали с корабля вещи*, теперь же они выкинули *пшеницу*, съестные припасы и имевшуюся у них провизию; пусть лучше они утопят провизию, чем провизия утопит их. Посмотрите, насколько веское основание имел Спаситель называть нашу пищу гленной. Ради спасения собственных душ мы сами оказываемся вынуждены выбрасывать глennую пищу, которую собирали и хранили для поддержания нашей жизни. По всей видимости, корабль был перегружен из-за множества пассажиров (поскольку об этом говорится тотчас же после указания их численности), в связи с чем и приходилось часто облегчать его.

V. Путешественники достигают берега, но сам корабль терпит крушение. Люди насытились в самом начале дня, а когда уже совсем рассвело, они начали осматриваться по сторонам; и здесь выяснилось, что: 1. ... *Земли не узнавали...* Никто не мог сказать точно, у берега какой земли они оказались, была ли это Европа, Азия или Африка, поскольку Адриатическое море омывает берега всех трех континентов. Возможно, корабельщики часто проходили этим путем и думали, что достаточно хорошо знают всякую землю. *Да не хвалится мудрый мудростью своею*, поскольку она может толкнуть его на совершение вопиющей ошибки даже в собственном его деле. 2. ... *Усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились... пристать с кораблем*, ст. 39. Не зная ни самой этой земли, ни населявших ее жителей (были ли они друзьями или врагами, людьми цивилизованными или дикими), потерпевшие кораблекрушение решили отдаться на их милость. Земля эта была пустынной и засушливой, что было весьма кстати людям, так много потерпевшим от моря. Жаль, но они нуждались в определенной помощи с берега – в лоцмане из жителей острова, знающем побережье и способном провести судно в бухту, или же во втором корабле, который мог бы принять часть людей на свой борт. Жители прибрежной полосы имеют возможность спасти драгоценные души, помогая людям, терпящим бедствие в море, и очень желательно, чтобы они в этом деле старались изо всех сил, с готовностью и добротой, ибо великий грех, когда кто-нибудь *воздерживается от спасения взятых на смерть и обреченных на убиение и тем раздражает Бога*. И никак нельзя оправдать-

ся словами: *«Вот, мы не знали этого»*, когда мы *знали*, или могли знать, или должны были знать, Прит. 24:11, 12. Мне говорили, что есть люди (в том числе и среди живущих на нашем острове), которые, заведя с берега корабль, терпящий бедствие в море, ложными огнями или другими средствами, умышленно ведут его к крушению, чтобы погубить людей и разграбить судно. Трудно поверить, что кто-то из людей способен на такое зло, на такую варварскую бесчеловечность и может уступить сатане столько места в своем сердце; если это действительно так и есть, то *пусть узнают о правде, что суд без милости не оказавшему милости*. 3. Ветер и течение прибывают путешественников прямо к берегу, ст. 40. Они *подняли якоря, четыре якоря, которые бросили с кормы*, ст. 29. Одни полагают, что путешественники с великим усилием подняли эти якоря, надеясь вновь употребить их у самого берега; другие считают, что они весьма спешили и вынуждены были обрубить якорные канаты и оставить якоря на дне; греческий текст допускает двоякое толкование этого места. *И пошли по морю* (ветер благоприятствовал им и гнал корабль прямо в гавань), *развязавши рули*, которые были убраны во время шторма для большей устойчивости корабля. Теперь паруса, *ранее свернутые, были подняты*, чтобы рулевым легче было управлять судном; и, *поднявши малый парус по ветру, держали к берегу*. Греческие слова, переведенные здесь словами *рули* и *малый парус*, по мнению критиков, очень трудно передаются современными понятиями. Мы же не находим здесь особых затруднений, довольствуясь исключительно пониманием того, что, заведя берег, путешественники поспешили к нему как можно быстрее и, возможно, поднимали больше суеты, чем прибавляли хода. Но разве бедной душе, столь долго борющейся с противными ветрами и бурями в этом мире, не следует точно так же стремиться в тихую гавань вечной жизни? Разве не следует ей развязаться со всем, что связывает ее с этим миром и ограничивает пределы ее благочестивых и благоговейных небесных устремлений? И разве не следует ей как бы поднять главный парус веры для сильного ветра Духа и так устремиться к заветному берегу? 4. Путешественники довольствуются тем, что их *корабль сел на мель*, шельф, наносы песка, которые, судя по всему, с обеих сторон омывались водой. Иначе говоря, корабль сел на мель в области перешейка, через который переливаются приливные течения, и *нос корабля увяз*. Вследствие этого, не

имея свободы маневра, которая обычно имеется у корабля, стоящего на якоре, он остался недвижим, *корма разбивалась* и, конечно же, рано или поздно неизбежно должна была быть разбита *вдребезги силою волн*. Трудно решить, что было причиной такого исхода – то ли моряки трудились спуская рукава, раздранные неудавшейся попыткой бегства, и потому преднамеренно посадили корабль на мель, то ли они сделали все возможное, для того чтобы спасти корабль, но Бог Своим провидением распорядился иначе, для того чтобы исполнилось слово Павла о том, что *корабль погибнет*, ст. 22. Однако мы уверены в том, что *Бог утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников*, Ис. 44:26. Корабль, который удивительным образом выдержал шторм в открытом море, имея там неограниченную свободу для маневра, сев на мель, начал разбиваться. Так точно разбивается и привязавшееся к земному сердцу в своей любви, расположении и приверженности к суете. Оно поддается сатанинским искушениям и погибает. Если же оно не прилипает к миру, а становится выше его, даже если это сердце швыряют и бросают заботы и переживания, то есть надежда на спасение. Вид побережья открывается перед бедствующими в море, а они терпят кораблекрушение прямо у входа в гавань, и это должно научить нас никогда не успокаиваться.

VI. Павел и остальные с ним узники неожиданно оказываются в смертельной опасности (помимо их участия в общем бедствии) и спасаются. 1. В роковой момент, когда всякий человек колеблется в неуверенности о своей душе, *воины согласились было умертвить узников*, которых им поручено было стеречь и за которых они отвечали, *чтобы кто-нибудь выплыв, не убежал*, ст. 42. Однако угроза побега была невелика, поскольку далеко они все равно бы не ушли, так как все узники были измождены и уже выбивались из последних сил; да и под неусыпным надзором многочисленных воинов, которым было поручено охранение узников, они не стали бы это делать. Но даже если бы и случился побег, то, хотя бы этим и был нанесен урон правосудию, в данном конкретном случае правосудие на основе права справедливости определенно оправдало бы узников. Хуже всего в данной ситуации было то, что воины не ценили человеческой жизни и запросто решились на массовое убийство, когда, если бы не чудо благодати, они погибли бы сами. 2. Сотник ради Павла удерживает

воинов от задуманного ими уничтожения узников. Он полюбил Павла, своего узника, как полюбил Иосифа начальник телохранителей. Хотя Юлий и отверг совет Павла (ст. 11), тем не менее он находит достаточные основания, для того чтобы с почтением относиться к Павлу, и потому, *желая спасти Павла*, сотник своим запретом на исполнение кровавого замысла воинов удерживает их от этого дела *in favorem vitae – в пользу жизни* апостола. Неясно, находились ли среди узников неисправимые злодеи или это были только подозреваемые в совершении преступлений люди, которые еще ожидали следствия. В подобных обстоятельствах всегда бывает лучше, если десять виновных избегут смертной казни, чем лишится жизни хотя бы один ни в чем неповинный человек. На этом корабле Бог спас ради Павла всех путешествующих на нем людей, и здесь ради него же сотник спасает всех находящихся на нем узников; так переходит на окружающих благо благодетельного человека.

VII. Чудесное Божье провидение спасает на корабле всех. Когда наконец корабль потерпел крушение, воистину *между ними и смертью оставался только один шаг*, однако в ситуацию вмешалась бесконечная благодать и этот шаг так и не был пройден. 1. Некоторые спаслись, бросившись в воду. *Сотник велел умеющим плавать*, и в первую очередь это касалось *его воинов*, поскольку большая часть из них умела плавать, *первым броситься и выйти на землю*, чтобы там приготовиться принять узников, дабы они не разбежались. Римляне учили свою молодежь помимо всего прочего также и плаванию, что нередко помогало им в ведении военных действий: сам Юлий Цезарь был хорошим пловцом. Искусство плавания может оказаться весьма полезным для всех тех, чья жизнь так или иначе связана с морем, но, с другой стороны, людей, занимающихся этим видом спорта, а также учащих плавать, погибло, возможно, даже больше, чем было спасено плавающими по необходимости. 2. Остальные же с превеликим трудом выбрались на берег – одни на досках, которые прихватили с собой с корабля, другие *на чем-нибудь от корабля*. Тогда каждый помогал себе и другим как мог, прилагая для этого все усилия, поскольку все они были уверены в том, что их труды не будут напрасными. *Таким образом*, при содействии Божьего провидения, никто из них не погиб, никто случайно не повернул в ином направлении, но *все спаслись на землю*. Обратите здесь внимание на

то, как действует Божье провидение в целях сохранения жизни людей, и особенно в целях избавления их от опасностей на водах многих, уже готовых пойти на дно, но не утонувших, избавления их от *пучины, готовой поглотить их*; вместо бури водворилась тишина, и волны стихли. Бедные путешественники были наконец избавлены от ужасного моря и приведены в желанную гавань. *Да славят Господа за милость Его!*.. (Пс. 106:31). Здесь мы находим пример исполнения конкретного слова Божьего обетования о том, что все бывшие на корабле будут спасены ради Павла. Хотя и много препятствий встречается на пути к обещанному спасению, данное обетование непременно и без задержек исполнится; и тогда даже кораблекрушение может стать средством к спасению душ. И, когда кажется, что конец уже совсем близко, вдруг оказывается, что спасаются все, хотя и *на досках и на чем-нибудь от корабля*.

ГЛАВА 28

Нам потому так сильно хочется принимать к сведению и употреблять себе во благо все записанное здесь о благословенном Павле, что после рассказа, изложенного в этой главе, мы уже ничего не услышим об апостоле язычников в этой священной истории, хотя нам еще и предстоит многое узнать о Павле из его посланий. На протяжении нескольких глав мы сопровождали апостола, переходя из одного зала судебных заседаний в другой, и в конце концов могли бы с величайшим удовольствием распрощаться с ним, если бы его выпустили на свободу; однако в этой главе нам предстоит соблазновать апостола и одновременно поздравлять его. I. Мы соблазнуем Павлу как бедному путнику, потерпевшему кораблекрушение и лишившемуся всего; в то же время мы поздравляем его как человека: 1. На которого в бедствии удивительным образом призрел Сам Бог, не допустивший вреда от змеи, повисшей на руке апостола (ст. 1–6), и которого Он сделал на острове, куда забросило бедных путешественников, орудием Своих благодеяний, исцеляя множество больных, в том числе и отца Публия, начальника острова, ст. 7–9. 2. Весьма почитаемого островитянами, ст. 10. II. Мы соблазнуем Павлу как бедному узнику, препровождаемому в Рим в качестве заключенного на основании *habeas corpus* (ст. 11–16); в то же время мы поздравляем его, видя: 1. То почтение, с которым отнеслись к нему римские христиане, выйдя навстречу Павлу и проделав большой путь, ст. 15. 2. И милость начальника стражи, который не посадил Павла в общую тюрьму, а разрешил ему жить на своем иждивении, ст. 16. 3. А также его свободное общение с римскими иудеями как по поводу собственного дела (ст. 17–22), так и по поводу христианского вероисповедания, ст. 23. В результате этого Бог прославлялся,

многие получали назидание (тогда как прочие оставались без извинения) и апостольское благоговение языческим народам оправдывалось, ст. 24–29. 4. И, наконец, те покой и свободу, которые были дарованы ему для дальнейшего благоговения всем своим гостям в его доме на протяжении полных двух лет, ст. 30, 31.

Стихи 1–10

В каких только местах и обстоятельствах мы ни находим Павла! Он был планетой, а ни какой-нибудь неподвижной звездой. Здесь мы находим Павла на острове, куда бы он, по всей вероятности, никогда не попал, если бы не буря, однако Бог находит ему дело и здесь. Даже штормовой ветер исполняет Божье определение, ибо плох тот ветер, который никому не приносит добра. Поистине, плохой ветер пошел острову на пользу, так как он даровал островитянам возможность на протяжении трех месяцев общаться с Павлом, который оказывался благословением для всякого места, куда ни приходил. Остров, носивший название Мелит, находится между Сицилией и Африкой и имеет протяженность порядка двадцати миль в длину и двенадцати – в ширину. Остров отстоит от континента дальше любого из островов бассейна Средиземного моря; расстояние от Сицилии до Мелита составляет около шестидесяти миль. Когда на рубежах христианского мира показались турки, остров прославился Мальтийским орденом, оказавшим захватчикам достойное сопротивление и в определенной мере сдерживавшим дальнейшее продвижение их армий. Из этого отрывка мы узнаем:

I. О том теплом приеме, который оказали островитяне путникам, потерпевшим кораблекрушение у их берегов, ст. 2. *Иноплеменники оказали нам не малое человеколюбие...* Бог обещал, что ни одна душа из плывших на корабле не погибнет. *Бог!* – *непорочен путь Его...* Если бы они, избежав гибели в море, сошли на берег и погибли от холода и голода, то это была бы та же самая гибель, поэтому Провидение непрестанно заботилось о них. По этой причине всякое благо, полученное от человека, следует считать за благо, полученное от Бога, ибо всякая тварь остается такой же, как и мы, тварью, причем не большей, чем позволяет ей Бог. И как Он силен, когда Ему это угодно, побудить врагов умиловаться, так Он силен и побудить чужеземцев сделаться друзьями, друзьями в нужде, поскольку истинными друзьями оказываются друзья *во время несчастья*, как и брат, являющийся в такое время. Заметьте: 1. Здесь делается общее замечание относительно того благорас-

положения, которое островитяне выказали по отношению к Павлу и его спутникам. Жители острова названы здесь *иноплеменниками* (в англ. Библии: *варварами*. – Прим. переводчика.), поскольку наречием и нравами они не походили ни на греков, ни на римлян; стороннему наблюдателю они действительно казались варварами, хотя и достаточно цивилизованными, в определенном смысле даже более цивилизованными, чем греки и римляне. Оказалось, что люди, названные здесь варварами, были преисполнены доброты. Они оказали путешественникам *не малое человеколюбие*. И они были настолько далеки от мысли поживиться за счет потерпевших кораблекрушение (как, несомненно, поступили бы многие так называемые христиане), что воспользовались этим инцидентом как поводом проявить свое милосердие. Для бедного, израненного человека самарянин лучше священника или левита. Воистину, и среди греков, римлян и христиан не нашли мы такого человеколюбия, какое обнаружили среди этого племени варваров. Об этом написано здесь ради нашего назидания, чтобы мы научились соболезновать людям, терпящим бедствие и изнывающим от нищеты, довольствоваться им и приходить им на помощь, проявляя в этом все старание как знающие, что *и сами мы находимся в теле*. Нам следует *не забывать странников* и быть похожими на Авраама, который сидел у входа в свой шатер, чтобы приглашать прохожих (Евр. 13:2), в особенности же тех из них, которые терпят бедствие, кем бы эти люди ни были. Если Провидение так *предопределяет пределы нашему обитанию*, что дает нам возможность постоянно помогать бедствующим, то это никак не следует причислять к беспокойствам нашего жизненного жребия. Напротив, возможность благотворить мы должны считать нашим преимуществом, так как *блаженнее давать, нежели принимать*. И кто знает, не такой ли точно жребий выпал живущим на этом острове варварам в это время! 2. Здесь отмечается конкретный случай проявления этими людьми своей доброты. Они *разложили огонь* в том или другом просторном зале и *приняли всех нас*, то есть устроили место вокруг костра и всех без каких-либо распросов относительно происхождения и вероисповедания пригласили к огню. Поскольку путешественники достигли берега вплавь или на чем-нибудь от корабля, то все они, по всей видимости, промокли до нитки; более того, хляби небесные и земные перемешались, и полило как из ведра, *причем это был холодный ливень* и путешественники промокли до

костей, так что им сейчас не хотелось ничего, как только оказаться подле огня (вспомним, что перед этим они плотно поели на борту корабля), чтобы *согреться и высушить одежду*. Временами снабдить бедных людей топливом – значит то же самое, что и подать им на пищу или одежду. Приглашение *грейтесь* необходимо не меньше приглашения *питайтесь*. Когда в непогоду мы бываем защищены от ненастья, когда у нас есть стол и ночлег, камин и одежда, тогда нужно, поразмыслив о том, сколь многие терпят сейчас лишения, *по причине дождя и холода* сжалиться над ними, помолиться за них и помочь им, если это в наших силах.

II. О новой опасности, в которой оказался Павел, когда на его руке повисла змея, и о превратном истолковании данного обстоятельства жителями острова. Павел оказывается среди иноплеменников и кажется им самым гнусным и презренным из всех потерпевших кораблекрушение, поэтому Бог особым образом выделяет его, для того чтобы вскоре привлечь к нему всеобщее внимание.

1. Чтобы облагодетельствовать такое количество людей, нужно было развести костер, притом большой костер, а для этого наравне с другими хворост собирал и Павел, *ст. 3*. Павел был свободен от всего и значил здесь больше всех вместе взятых, однако *сделался слугою всех*. Будучи работавшим, деятельным человеком, он действовал всегда, когда нужно было что-то делать, и никогда не искал для себя покоя. Как человек смиренный и самоотверженный, он снисходил до выполнения всякого труда, чтобы послужить своим ближним, в том числе и до собирания хвороста для костра. Не следует считать ниже своего достоинства ничего, кроме греха, и нужно снисходить до совершения и самого низкого служения, когда появляется возможность благотворить своим братьям. Жители острова желали помочь путешественникам, однако промокший и продрогший Павел не перекладывает всего труда на их плечи и не церемонится. Желющие погреться у костра должны помогать запасать топливо.

2. Поскольку топливом для костра служил старый, высохший валежник, случилось так, что в нем оказалась змея, не подававшая никаких признаков жизни до тех пор, пока не ощутила жара, и тогда, выйдя из состояния спячки, она метнулась в сторону нечаянно бросившего ее в костер Павла и *повисла на руке его, ст. 3*. Змеи и другие ядовитые создания обыкновенно встречаются в старом хворосте. Понятно поэтому, почему в одном мес-

те написано, что некто *оперся рукою о стену – и змея ужалила его*, Ам. 5:19. Опасаясь змей, люди обычно боялись ломать ограды: *...и кто разрушает ограду, того ужалят змеи*, Еккл. 10:8. Змей можно встретить как под свежей травой, так нередко и под лежалой листвою. Посмотрите, сколько опасностей угрожает жизни человека и, в частности, насколько опасны бывают низменные твари, многие из которых являются смертельными врагами людей с тех самых пор, как они сделались врагами Богу; а также какая милость заключается для нас в том, что Он хранит нас от этих тварей. Мы часто находим вред там, где рассчитываем найти пользу; люди часто находят вред вместо пользы в благородных занятиях и при исполнении служебного долга.

3. Варвары пришли к выводу, что узник Павел, несомненно, был убийцей, обратившимся в императорский суд для того, чтобы избежать правосудия на родине, и что эта змея была послана ему Небом в качестве возмездия за пролитую им кровь. Или же, не поняв того, что он узник, жители острова могли предположить, что Павел бежит от правосудия, так что, *когда увидели висящую на его руке змею*, которую апостол, вероятно, не смог или не захотел сбросить немедленно, они заключили: *«Верно, этот человек – убийца, проливший невинную кровь, когда его, спасшегося от моря, суд Божий находит даже и теперь (когда он утешается мыслью, что избежал его) и не оставляет жить»*. Отсюда можно видеть:

(1) Некоторые открытия, доступные разуму в силу его природных способностей. Жители острова, будучи варварами, наверное, не имели ни книг, ни грамотных людей, однако своим умом дошли до того: [1] Что есть Бог, Который управляет миром, и есть Провидение, которому все подвластно, что в мире ничто не происходит по воле случая и что все направляется Божественной волей. [2] Что грешников преследует злой рок. Есть дела благочестивые, за которые Бог вознаграждает, и дела греховные, за которые Он наказывает; есть Божье *νέμεσις* – возмездие, которое рано или поздно сводит счеты с грешниками за совершенные ими чудовищные преступления. Они верили не только в существование Бога, но и в то, что Бог сказал: *«Мне отмщение, Я воздам»*; другими словами, Бог может воздать даже до смерти. [3] Что убийство является тяжким преступлением, которое не может быть оставлено без наказания; что если *кто прольет кровь человеческую*, то пусть кровь преступника про-

льется от руки человека (судьи, надо полагать), иначе ее прольет праведный Судия неба и земли, Который есть Мститель за обижаемых. Пусть думающие остаться безнаказанными за то или другое зло будут осуждены устами варваров, которые и без знания Библии могли сказать: *«...а беззаконнику горе: ибо будет ему возмездие за дела рук его»*. Тот же, кто, избежав многих наказаний, мнит себя в полной безопасности, говоря: *«Я буду счастлив, не смотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего»*, и не страшится делать зло, потому что *не скоро совершается суд над худыми делами*, пусть научится у этих простых людей тому, что злодеи могут спастись от моря, но им не удастся избежать Божественного правосудия, и что *суд Божий не оставляет жить*. В то же самое время вы могли бы в эпоху Иова спросить у путешественников, спросить у первого встречного, и те ответили бы, что *в день погибели пощажены бывают злодеи*.

(2) Некоторые заблуждения, порождаемые природными способностями разума и нуждающиеся в исправлении откровением свыше. Познания жителей острова имели два недостатка: [1] Они ошибались в том, что все нечестивцы понесут заслуженную кару уже в этой, земной, жизни; что таких отъявленных и злостных преступников, какими являются человекоубийцы, Божественное возмездие не оставит в живых; что, *если кто выйдет из ямы, – попадет в петлю* (Иер. 48:43, 44), *если кто убежит от льва, – попадется ему навстречу медведь* (Ам. 5:19), и если кто не утонет в море, на того набросится змея, хотя в действительности это не совсем так. Иногда *беззаконные*, и даже злодеи и убийцы, *живут, достигают старости, да и силами крепки*, ибо день возмездия, великий день гнева, грядет в загробном мире; и хотя некоторые наказываются уже в этой жизни, чтобы доказать окружающим бытие Бога и действие Провидения, большинство злых людей все же остаются безнаказанными во свидетельство того, что есть будущий суд. [2] Островитяне ошибались в том, что все испытывающие в этой жизни необычайные скорби являются нечестивцами; что человек, на руке которого повисла змея, непременно должен быть убийца; что люди, на которых упала башня Силоамская, были величайшими из всех иерусалимских злодеев. Подобное же заблуждение допускали в своих рассуждениях и друзья Иова, однако Божественное откровение представляет это положение в истинном свете: обыкновенно всем и всему достается одно и то же, и бла-

гочестивые часто злостраждут в этой жизни для испытания их веры и терпения.

4. Павел стряхнул с руки змею, при этом жители острова ожидали, что Божественное возмездие утвердит приговор, который они ему вынесли, и что у него будет воспаление и нарыв от змеиного яда или он внезапно упадет мертвым. Посмотрите, как люди, превратно судящие о человеке, склонны руководствоваться ложным мнением и полагать при этом, что Бог непременно утвердит вынесенный ими смертный приговор. Хорошо еще, что они не сбили Павла с ног, когда увидели, что он не распух от яда и не упал замертво, а проявили такую деликатность, что дали Божьему провидению потрудиться, а сами внимательно наблюдали за Его действиями.

III. О том, как Павел избежал опасности, чему жители острова дали неверное истолкование. Случай со змеей, повисшей на руке Павла, стал испытанием его веры. Это испытание послужило к славе апостола, ибо: 1. Произошедший с Павлом случай, по всей видимости, нисколько не напугал и не смутил апостола. Он не вздрогнул и не вскрикнул; он даже не испытал ужаса и не отбросил змею прочь, что было бы совершенно естественно для нас; он держал ее на руке столько времени, что обратил на себя внимание этих людей и вызвал их замечания по этому поводу. Павел сохранял такое замечательное присутствие духа и такое самообладание, какое не смог бы проявить в подобных же непредвиденных обстоятельствах ни один из людей, если бы не особая поддержка Божьей благодати и не подлинное доверие с упованием на слова Христа, сказанные Им в отношении Своих учеников: «...будут брать змей...» (Мар. 16:18). Это значит, что сердце его твердо в уповании на Господа. 2. Он стряхнул змею в огонь безо всякого труда, никого не призывая на помощь, или же без посторонней помощи, которая могла понадобиться ему для избавления от ее мертвой хватки; вот и все; а потом, судя по всему, змею истребило пламя костра. Подобно этому и верующие со святой решимостью отметаю от себя в силе благодати Христовой сатанские соблазны, говоря, подобно Христу: «Отойди от меня, сатана! Да запретит тебе Господь», и таким образом они хранят себя, и лукавый не прикасается к ним, 1 Иоан. 5:18. Презирая осуждение и упреки людей, взирая на все это со святым пренебрежением, имея свидетельство собственной совести в свою пользу, мы, как и Павел здесь, стряхиваем змею в огонь. И нам не бывает от этого никакого вреда в том случае, если

мы не раздражаемся, не перестаем поступать должным образом и не воздаем ругательством за ругательство. 3. Павлу не стало хуже от этого. Желавшие его смерти, *ожидая долго, увидели, что не случилось с ним никакой беды*. Бог таким образом решил прославить Своего апостола перед варварами, чтобы они достойно встретили Благоую весть. Говорят, что после этого случая ядовитые твари перестали встречаться на том острове, во всяком случае, их там стало не больше, чем в Ирландии; сам я, впрочем, не нашел этому предполагаемому факту никаких подтверждений, хотя пишущая братия из римско-католического лагеря, ничтоже сумняшеся, и заявляет об этом. 4. Затем жители острова стали точно так же возвеличивать апостола, как прежде – поносить его. Они *переменяли мысли и говорили, что он Бог – бессмертный бог*, ибо считали невероятным, чтобы змея, провисевшая на руке мертвого человека столько времени, не поразила его. Посмотрите, каким колебаниям подвержено общественное мнение, как меняется оно от малейшего дуновения ветра, легко переходя из одной крайности в другую. В прошлом оно менялось *от принесения жертвы Павлу и Варнаве до избивания их камнями*; теперь же – от обвинения Павла в убийстве до обожания его.

IV. О том, как Павел чудом исцелил одного знатного старца, который был болен горячкой, и других людей, страдавших различными недугами. Несомненно, провозглашение учения Христова, сопровождающееся такими свидетельствами, вызывало у людей доверие. Заметьте: 1. *Публий, начальник острова, оказал радушный прием бедствующим путешественникам*. Он владел большим имением на острове и, как полагают, был его правителем. Публий принял их и три дня дружесельно угощал, чтобы они имели возможность наилучшим образом разместиться в различных местах. Блажен человек, которому Бог дает большое имение и большое сердце. Такое сердце сделало начальника острова самым гостеприимным и великодушным человеком, так что богатейший сделался богатейшим также и в делах благочестия. 2. *Болезнь отца Публия. Он лежал, страдая горячкой и болью в животе*, которые обыкновенно сопутствуют друг другу и нередко приводят к смертельному исходу. Провидению было угодно, чтобы этот человек заболел и слег именно в то время, когда его исцеление могло послужить в качестве воздаяния Публию за его великодушие и, в частности, в качестве вознаграждения ему за человеколюбие, проявленное им в отноше-

нии Павла, которого он принял как пророка, вследствие чего и получил награду как от пророка. 3. Исцеление знатного старца. Павел обратил внимание на его страдание, и хотя мы не находим указания на то, что его позвали к больному, так как никому не пришла в голову такая мысль, тем не менее он взялся за дело не как врач, чтобы лечить больного с помощью какого-нибудь снадобья, а как апостол, чтобы исцелить его посредством чуда. Тогда Павел обратился к Богу с просьбой исцелить этого больного ради Христа, возложил на него руки, и тот во мгновение ока получил полное исцеление. И хотя этот человек был, по всей видимости, уже в годах преклонных, он, тем не менее, поправился и продление дней его жизни стало для него милостью от Бога. 4. Исцеление множества других людей, которых исцеление знатного старца побудило обратиться к Павлу. Исцеляющий с подобной простотой и действенностью никогда не останется без пациентов, и он никому не откажет, и люди будут уходить от него с тем, за чем и приходили к нему. Чтобы под благовидным предлогом отказать от подобной практики, Павел не заявляет, что попал на остров случайно, что не несет никаких обязательств перед островитянами и что ожидает удобного случая, чтобы покинуть его. Напротив, честный человек старается творить добро во всяком месте, куда ни приходит по воле Божьей. Павел считал себя должником не только эллинов, но и варваров и благодарил Бога за возможность творить среди тех и других добрые дела. Более того, он был глубоко признателен жителям острова Мальта за своевременно оказанную помощь с ночлегом и провизией, которые те предоставили ему, так что Павел, по сути дела, воздавал им за радушный прием, кров и пищу. Пусть же это всегда побуждает нас не забывать странноприимства, ибо через него некоторые, не зная того, не раз оказывали гостеприимство ангелам и апостолам. Бог же не останется в долгу ни перед кем из тех, кто проявляет человеколюбие к страдающему народу Божьему. У нас есть все основания полагать, что наряду с исцелением Павел также и благовествовал и что благовествование, подтверждаемое и представляемое таким образом, широко принималось на острове. Если все это действительно так и было, то ни один из народов не получал прежде столько благ от крушения одного корабля, как эти мальтийцы.

V. О благодарной признательности, которую даже эти варвары испытывали по отношению к благовествующему Христа Павлу

за его благодеяния. Жители острова ласково обходились с Павлом и другими служителями, которые сопровождали апостола и, по всей видимости, помогали ему благовествовать на острове, *ст. 10.* 1. Они оказывали нам много почести. Островитяне выказывали им всяческое уважение; они видели, что Павел и его спутники находятся в почете у Бога, а потому совершенно справедливо заключили, что и они обязаны относиться к ним с почтением, ничего не находя слишком дорогим для свидетельства о своем уважении к ним. Возможно, они предоставили им полную свободу на острове, даровали им привилегии его граждан и приняли их в свои братства и содружества. Верные служители Евангелия достойны двойной чести, особенно в том случае, если они преуспевают в делах служения. 2. И при отъезде снабдили их нужным. Другими словами, жители острова погрузили на борт судна то, в чем путешественники более всего нуждались. Павел не мог заниматься здесь своим ремеслом, так как не имел под руками нужных ему инструментов и материалов, поэтому он принял благодеяние отзывчивых жителей Мелита не как вознаграждение за совершенные исцеления (даром получая, апостол даром и отдавал), а как удовлетворение насущных нужд своих и нужд бывших с ним. И, пожалев от их духовного, островитяне весьма справедливо поступили, возместив Павлу и его спутникам материальное, 1 Кор. 9:11.

Стихи 11–16

Здесь мы читаем о других поприщах путешествия Павла в Рим и, наконец, о его прибытии туда. Чтобы оказаться в столице империи, Павел совершил опасное путешествие по морю, в котором чуть не погиб. Однако за бурей всегда следует затишье, и последняя часть путешествия апостола была безмятежной и малообременительной.

Per varios casus, per tot discrimina rerum,
Tendimus ad Latium –

Оставляя позади опасности и события,
Мы устремляемся в Латию.

Tendimus ad coelum –

Мы устремляемся в небо.

Dabit Deus his quoque finem –

К установленным Богом пределам.

Из этого отрывка мы узнаем о том:

I. Как путешественники распрощались с Мальтой. Остров оказался для них хорошим укрытием, но не родным домом: восстано-

вив силы, они снова должны были уйти в море. Тяготы и поражения на нашем поприще не должны мешать нашему продвижению вперед. Итак, здесь отмечено: 1. Время их отправления. *Чрез три месяца...* – имеются в виду три зимних месяца. До тех пор пока не прошел опасный для мореплавания сезон, лучше стоять на месте, пусть и с поручением, чем двигаться вперед. Павел предупреждал об опасности плавания в зимнее время, однако тогда его наставлению не вняли. Теперь же, оставив позади опасности и чрезвычайные ситуации, в которых им пришлось оказаться, они уже больше не нуждаются в его наставлениях: трудный опыт пошел им на пользу, ведь за приобретение этого опыта им пришлось очень дорого заплатить. Вот почему опыт называют лучшим учителем дураков, ибо безрассуден тот, кто не учится до тех пор, пока его наконец не научит горький опыт. 2. На каком корабле они вышли в море. Это был александрийский корабль; судно, потерпевшее крушение, тоже было александрийским, *гл. 27:6*. Корабль, о котором здесь говорится, *зимовал на том острове* и потому был вне опасностей. Посмотрите, каким различным может быть исход человеческих предприятий в этом мире. Перед нами два судна: оба из Александрии, оба направлялись в Италию, оба оказались на одном и том же острове, но один из них потерпел крушение, в то время как другой остался в целости и сохранности. Так происходит часто. В одни времена Провидение покровительствует деловым людям в этом мире, и тогда они благоденствуют, что побуждает их заниматься земными делами; в другие времена Провидение препятствует людям, предупреждая их не привязываться сердцем к земным делам. Обстоятельства, в которых мы оказываемся, могут настолько сильно отличаться друг от друга, что мы научаемся жить и в скудости, и в изобилии. Деесписатель обращает наше внимание на изображение, имевшееся на корабле, которое, по всей видимости, и дало название судну: *Кастор и Поллукс*. Эти бессмысленные языческие божества, которые считались богами моря и которых поэты приписывали владычество над бурями и охрану мореплавателей, были написаны красками или же вырезаны на передней части корабля, отчего корабль и получил свое название *Диоскуры*. Здесь об этом упоминается, по видимому, с той единственной целью, чтобы точнее удостоверить эту историю, ведь корабль, носивший такое имя и имевший

такое на себе изображение, хорошо знали все имевшие отношение к торговым связям Египта и Италии. Д-р Лайтфут (Dr. Lightfoot) полагает, что Лука приводит данное обстоятельство, для того чтобы мельком упомянуть о суеверии людей, надеявшихся на то, что под охраной этих божков их плавание окажется удачнее прежнего.

II. Как они высадились в Италии или где-то поблизости от нее и продолжили свое путешествие в Рим по суше. 1. Сначала они прибыли на остров Сицилия, в город Сиракузы, главный город этого острова. Они *пробыли там три дня*, для того чтобы выгрузить часть товаров на берег или же распродать их там, ведь это судно было торговым. Здесь Павел имел возможность собственными глазами увидеть те места, о которых нередко слышал и которые мечтал увидеть когда-нибудь, в частности Сиракузы, знаменитый город, известный с древних времен, и все же христиан там, как кажется, не было. 2. Из Сиракуз они добрались до Ригии, италийского городка, расположенного прямо против Мессины на острове Сицилия и принадлежащего Калабрийскому, или Неаполитанскому, царству. Там они задержались не более одного дня. В одном рассказе из числа римско-католических басен говорится о том, что, когда Павел проповедовал в Ригии, даже рыба подходила близко к берегу, чтобы послушать его; и что там же он поджег светильником каменный памятник, удостоверив народ этим чудом в истинности своего учения; и что многие крестились и поставили епископом над собой Стефана, одного из сопровождавших Павла в том путешествии. Все это, как говорится в этой басне, совершилось именно в тот единственный день; между тем из приведенного Лукой описания никак не следует, что путешественники вообще выходили на берег, ведь они просто бросили там якорь. 3. Из Ригии путешественники отправились в Путеол, портовый город близ Неаполя, называемый теперь *Поццолана*. Корабль из Александрии шел именно в этот порт, поэтому здесь Павел и все другие, направлявшиеся с ним в Рим, сошли на берег, чтобы пройти остаток пути по суше. В Путеоле они *нашли братьев*. Кто принес сюда весть о Христе, не сообщается, однако Христа там знали; вот как чудесно распространяется по свету евангельская закваска. У Бога много слуг и поклонников там, где и не подумаешь их встретить. При этом заметьте: (1) Несмотря на то что в Путеоле, по всей видимости, было всего несколько братьев, Павел все же нашел их. То ли они услышали о

нем, то ли он расспросил о них, но в любом из возможных случаев они как бы инстинктивно нашли друг друга. Братья во Христе должны узнавать друг друга точно так же, как узнают друг друга соотечественники, и общаться друг с другом точно так же, как общаются в чужой стране земляки. (2) Братья упростили Павла и его спутников *пробыть у них семь дней*, чтобы провести с ними, по крайней мере, один воскресный день и помочь им в устройстве общего богослужения. Они не знали, смогут ли они еще раз увидеть Павла в ПUTEОЛЕ, поэтому он, по их мнению, никак не должен был распрощаться с ними, не прочитав прежде одной, двух или более проповедей. Павел также желал уделить им какое-то время; сотник же, под началом которого Павел тогда еще находился, имел в ПUTEОЛЕ друзей или же он задерживался по каким-то делам и потому сделал апостолу одолжение, согласившись остаться здесь на целую неделю. 4. Дальше из ПUTEОЛА путешественники отправились в Рим. Не ясно, двигались ли они пешком или же в их распоряжении были верховые животные (как в *гл. 23:24*), но они должны были идти в Рим и этот путь был их последним поприщем.

III. Как Павел был встречен на полпути римскими христианами. Как только Павел прибыл в ПUTEОЛ, тамошние братья, по всей видимости, передали римским, сколько дней апостол намерен провести в ПUTEОЛЕ и когда отправится в Рим, что позволило римлянам встретить Павла на полпути. Заметьте:

1. Почести, оказанные Павлу римскими христианами. Они слышали о Павле многое: и о том, как через него действовал Бог, и о его выдающемся служении Царству Христа, и о том, как он стал духовным отцом для многих. Они знали и о страданиях Павла, и о том, как Бог призвал на него в его скорбях, поэтому они не только стремились встретиться с ним, но и считали своим долгом выказать всяческое почтение ему как славному защитнику дела Христова. Некоторое время тому назад Павел написал римлянам большое, самое выдающееся из всех, послание – *Послание к Римлянам*, в котором он не только выказал им великую милость, но и передал им великое множество наставлений, за что ему и отвечали такими почестями. Они *вышли на встречу ему*, для того чтобы торжественно сопроводить его в Рим (хотя он и находился теперь на положении узника), наподобие того, как сопровождали послов и судей. Одни римские христиане дошли до

Аппиевой площади, городка, расположенного на пятьдесят первой миле от Рима; другие – до местечка, называемого *Три гостиницы* и находившегося в тридцати восьми милях (или в тридцати трех милях) от столицы мировой державы. В выгодном свете выставляет здесь римлян то обстоятельство, что они не устыдились оков Павла, не побоялись отождествить себя с ним, несмотря на то что он был узником; более того, именно за узы они посчитали его заслуживающим вдвое больших почестей и с еще большей ревностью выказывали ему свое почтение.

2. Великое утешение, которое нашел в этом для себя Павел. Теперь, находясь уже на подступах к Риму и услышав еще, по всей видимости, в ПUTEОЛЕ о том, как изменился император Нерон и в какого деспота он в последнее время превратился, Павел стал предаваться мрачным мыслям о предстоящей встрече с кесарем и ее последствиях. Апостол приближался к Риму, в котором никогда не был и где не имел своих знакомых или же тех, которые знали его, и потому предсказать, что произойдет с ним в этом городе, Павел не мог. Но вот сердце его стало ободряться, по мере того как на пути в Рим его начали приветствовать верующие, вышедшие навстречу ему из Рима. *Увидев их*: (1) Апостол *возблагодарил Бога*. Можно предположить, что Павел благодарил римлян за их любезность, снова и снова говоря к сердцам их о своем отношении к ним; однако он благодарил не только римлян, но и *Бога*. Примечание: когда друзья питают к нам добрые чувства, это означает, что Бог вложил в их сердца расположенность к нам и дал им власть быть таковыми, – за это мы должны благодарить Бога. Несомненно, Павел благодарил Бога за милость и великодушие варваров с острова Мелит, но намного больше он благодарил Его за благочестивую ревность христиан Рима, проявившуюся в таком попечении о нем. Увидев, как много христиан жило в Риме, Павел возблагодарил Бога за то, что благовествование Христово дошло даже до столицы мировой державы. Когда, находясь где-нибудь за границей или же только за станом и всматриваясь в этот мир, мы встречаем, пусть даже в самых неожиданных местах, людей, носящих имя Христа и боящихся Бога и служащих Ему, тогда мы должны со словами благодарности возносить сердца свои к Богу. Слава Богу за то, что по всемоу лицу этой нечестивой земли рассеяно великое множество выдающихся людей. Павел благодарил Бога за христиан Рима прежде,

чем увидел их своими глазами, ибо прежде был надлежащим образом извещен о них: ... *благодарю Бога моего... за всех вас...* (Рим. 1:8). Теперь же, увидев их воочию (по всей видимости, они явились перед ним более благородными и воспитанными, нежели те, кого апостолу приходилось встречать до сих пор, или же более степенными, серьезными и благоразумными в сравнении со многими другими христианами), он *возблагодарил Бога*. Но это было еще не все. (2) Павел *ободрился*. Это вселило в него жизнерадостность, изгнало из него мрачные мысли, так что теперь он воспрянул духом и шел в Рим, хотя и в узах, с той же радостью, с какой до этого, будучи свободным, шел в Иерусалим. Апостол нашел в Риме людей, которые любили и уважали его, тех, с кем он мог общаться и зняться, как с друзьями, и кому предстояло развевать тоску Павла, вызванную его пребыванием в неволе, и его страх предстать перед Нероном. Примечание: как бывают счастливы пилигримы, направляющиеся в небеса, когда они встречаются на своем пути попутчиков, *соучастников в царствии и в терпении Иисуса Христа*. Находя многочисленные и серьезно настроенные собрания верных христиан, нам следует не только благодарить за них Бога, но и получать ободрение самим. Вот серьезное основание для того, чтобы воздавать почести верным служителям Божиим, особенно же тогда, когда они переносят страдания и оскорбления, ибо наше должное отношение к ним укрепляет их, облегчая как их страдания, так и их служение. В то же время весьма примечательно и то удивительное обстоятельство, что, хотя христианский мир и воздавал сейчас Павлу почести, так что апостол мог о себе многое возомнить, эти самые христиане подвели его как раз в тот момент, когда он более всего в них нуждался, ибо так пишет апостол: *При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили* (2 Тим. 4:16). Они с легкостью преодолели сорок-пятьдесят миль для того только, чтобы встретить Павла и сделать его путешествие приятным, но отважиться выступить на стороне Павла и дать о нем положительное свидетельство, не посчитавшись с недовольством императора и досадой других власть предержащих персон, они не смогли. И здесь их остается только извинить; когда же наступит время им разминуться с Павлом, они предпочтут выйти из города точно так же, как теперь вышли навстречу ему. Мы видим в этом указание

не полагаться на людей, а укрепляться в нашем Господе и Боге. Ободрение, которые мы получаем от Его обетований, никогда нас не покинет, тогда как ободрение, вызванное человеческими почестями, нас посрамит. *Бог верен, а всякий человек лжив...*

IV. Как Павел был передан для содержания под стражей в Риме, *ст. 16*. Вот и наступил конец его долгого путешествия. Однако: 1. Павел все еще находился в неволе. Он стремился увидеть Рим, и вот теперь он здесь и его вместе с другими узниками *передают военачальнику*, так что Рим он увидит не больше, чем ему будет позволено. Как много проследовало в Рим людей великих, увенчанных лаврами и победоносных, но бывших вместе с тем бедствием для своего времени! Но вот проследовал в Рим благочестивый человек, скованный оковами и поверженный, подобно какому-нибудь бедному пленнику, бывший в то же время великим благословением для своего времени. Одна эта мысль способна навсегда освободить нас от иллюзий, связанных с этим миром. 2. И все же Павел нашел некоторую милость и благорасположение к себе. Он хотя и узник, но не заключенный, не брошенный в темницу человек. *Павлу позволено было жить особо*, в каком-то частном доме, который подыскали для него друзья, а в качестве стражника к апостолу приставили воина, который, хочется надеяться, был с ним любезен и предоставлял ему столько свободы, сколько и полагалось узнику, ведь для того, чтобы грубо обращаться с таким необходимейшим человеком, как Павел, нужно быть человеком с очень тяжелым характером. Хотя Павел и был прикован к своему стражнику и был вынужден постоянно сносить его присутствие рядом с собой, он все же мог радоваться свободе общения с друзьями и Богом больше, чем если бы апостол оказался среди заключенных. Примечание: узников Божьих способно укреплять в страданиях то, что Бог дарует им такое же расположение со стороны пленивших их (Пс. 105:46), какое даровал Он Иосифу со стороны начальника темницы (Быт. 39:21) и Иехонии со стороны царя Вавилонского, 4 Цар. 25:27, 28. Когда Бог не избавляет Своего народа из рабства тотчас же, а делает его неволю не такой тяжкой или помогает ему сносить ее, тогда у него появляется основание благодарить Его за это.

Стихи 17–22

Лишенный многих привилегий и переживший множество опасностей, Павел в конце

концов сделался узником Рима. Теперь он был узником Рима, но никто не выступил в качестве его обвинителя, никто ни в чем не обвинил его. Таким образом, Павел сам должен был объявить о своем деле, поэтому апостол и представляет свое дело именитым римским иудеям. Еще совсем недавно на основании указа императора Клавдия все иудеи были изгнаны из Рима и не впускались в город до самой его смерти; однако в последующие пять лет многие иудеи возвратились в Рим ради торговых преимуществ, хотя у нас нет ясных указаний на то, что им дозволялось открывать здесь синагоги или же иные места общественного поклонения Богу. Эти же *знатнейшие из Иудеев* являлись лучшими из иудеев города и наиболее авторитетными знатоками иудаизма, были самыми богатыми и занимали самое высокое положение в обществе. *Павел созвал их*, для того чтобы представить себя перед ними в истинном свете и установить с ними доброе взаимопонимание. И здесь мы читаем о том:

1. Что Павел сказал им и как засвидетельствовал о своем деле. Он почтительно обращается к ним, называя их мужами и братьями и открывая им таким образом свое желание, чтобы и они считали его мужем и братом. Апостол обязуется также обращаться с ними как с мужами и братьями и не говорить им ничего, кроме правды; ибо *мы члены друг другу – мы все братья*. Итак: 1. Павел исповедует свою непорочность, ибо он не давал иудеям никакого справедливого повода обращаться с ним так, как они обращались с ним в большинстве случаев. «Я ничего не сделал против народа иудейского, не причинил никакого вреда его вероучению или гражданским свободам, не добавил никакого огорчения к его нынешним несчастьям, о чем сами иудеи хорошо знают. Не сделал я ничего и против *отеческих обычаев* ни игнорированием закона, ни привнесением в него каких-либо новшеств». Воистину, Павел не обременял язычников отеческими обычаями, ведь они для них и не предназначались. Однако верно и то, что он никогда не противостоял язычникам, находясь в иудейской среде, а, напротив, сам поступал по их обычаям, когда оказывался в их среде. Апостол никогда не пререкался с иудеями по поводу обычаев их религии, а только по поводу их неприязни к язычникам, Гал. 2:12. Совесть Павла удостоверяла его в том, что он исполнил свой долг перед иудеями. 2. Павел сдержанно жалуется на плохое обращение с ним. Хотя он ни в чем и не полагал им

преткновения, тем не менее он *в узах из Иерусалима предан в руки Римлян*. Если бы он рассказал всю правду о жестоком обращении с ним иудеев, то эта правда представила бы их в гораздо более неприглядном свете, так как они обязательно убили бы апостола без всякого суда или даже видимости правосудия, если бы римляне не взяли его под свою защиту. Но все равно иудеи обвиняли Павла в суде перед правителем Феликсом и, требуя совершения над ним суда, в сущности, предали его римлянам, тогда как сам апостол желал только справедливого и нелицеприятного судебного разбирательства в полном соответствии с требованиями иудейского закона. 3. Павел сообщает о суде над ним перед лицом римского наместника, *ст. 18*. Павла допрашивали в суде, выясняли обстоятельства его дела, выслушивали доводы, которые приводились против него, и доводы, которые он приводил в свою защиту. Апостола допрашивали командир римского отряда, и Феликс, и Фест, и Агриппа, и никто из них не нашел в нем ничего достойного смерти. Не было представлено ни одного свидетельства, показывающего, что Павел не является честным, миролюбивым и добропорядочным верующим, поэтому его судьи не согласились доставить удовольствие иудеям подписанием смертного приговора апостола; напротив, они хотели освободить его, хотели предоставить ему полную свободу действий и совсем не хотели учинять ему какие бы то ни было препятствия, ибо все они имели возможность выслушать его и всем им пришлось по душе проповедуемое им учение. К чести Павла служило то, что люди, самым тщательным образом расследовавшие его дело, вынесли ему оправдательный приговор и никто не обвинил его, прежде не выслушав, кроме тех, кто был заведомо настроен против апостола. 4. Павел заявляет о том, что в силу сложившихся обстоятельств он был вынужден потребовать передачи своего дела в Рим. Он пошел на этот шаг только из соображений личной безопасности, а вовсе не из желания сделать обвинителей обвиняемыми или подать против истцов встречный иск, *ст. 19*. Но так-как *Иудеи противоречили* и возражали против его освобождения, намереваясь, когда им не удалось осудить его на смерть, добиться хотя бы пожизненного заключения апостола, то Павел *принужден был потребовать суда у кесаря*, то есть, увидев, что наместники, один не меньше другого, трепетали перед иудеями и не могли осво-

бодить его из страха обрести в их лице врагов, он вынужден был просить о помощи высшей инстанции. Только это и имеет в виду Павел, говоря о свой апелляции; у него не было желания обвинить свой народ, а только оправдаться перед лицом своих обвинителей. Всякий человек имеет право защищаться от обвинений, в то же время никто не обязан свидетельствовать против своих ближних. Возлагать вину на кого бы то ни было отвратительно, еще хуже возлагать вину на весь народ, особенно иудейский. Павел вступался за иудеев и никогда не выступал против них. Римские власти в то время были настроены против иудеев, считая их народом мятежным, буйным, неверным и опасным; и Павлу с его красноречием и как гражданину мировой империи, к тому же столько пострадавшему от иудеев, ничего не стоило настроить императора против этого народа. Но Павел никогда не пошел бы на подобное, ведь он стремился делать только лучшее, а не худшее. 5. Павел представляет свое дело в истинном свете и говорит о смысле своих страданий, чтобы тем самым обязать здешних иудеев не только не присоединиться к числу его гонителей, но и постараться сделать все посильное с их стороны для его освобождения, *ст. 20. «По этой причине я и призвал вас, то есть не для того, чтобы состязаться с вами в спорах, так как у меня нет намерения настраивать против вас власть предержавших, а для того, чтобы увидеться и поговорить с вами как со своими соотечественниками и мужами, с которыми я хотел бы поддерживать отношения, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами».* Прикованный, возможно, к сторожившему его воину, Павел несет на себе эти внешние элементы стеснения, и все потому, что: (1) Он проповедовал, что Мессия, эта надежда Израиля, Тот Самый, на Которого Израиль уповал, уже пришел. «Разве не все иудеи согласны в том, что Мессия прославит Свой народ, Израиля? Поэтому на Него и надо уповать; этого самого Мессию я и проповедую и утверждаю, что Он грядет. Иудеи будут уповать на грядущего Мессию до тех пор, пока в глубоком отчаянии не потеряют всякую надежду; я же проповедую упование на уже приходившего Христа, что вызывает в верующих радость о Нем». (2) Он проповедовал, что будет воскресение мертвых. И оно тоже было упованием Израиля; так апостол не раз называл его, *гл. 23:6; 24:15; 26:6*. 7. «Им бы хотелось, чтобы вы продолжали ожидать

Мессию, Который избавит вас от римского ига и сделает вас народом великим и процветающим. Вот что занимает их мысли, поэтому они и возненавидели меня, направляющего их упования на ожидание великого в загробном мире и убеждающего их принять Мессию, Который исполнит их небесные упования, а не земные мечты о власти и величии. Я же хочу привести вас к духовному и вечному благословию, на которое взирали наши отцы. За это и возненавидели меня иудеи, так как я захотел удалить вас от того, что есть обман и мошенничество и что в свое время станет позором для всего нашего народа и приведет его к полному разорению. Другими словами, я хотел развеять ваши представления о земном Мессии и привести вас к тому, что является истинным и подлинным упованием Израиля, что заключает в себе истинный смысл всех обетований, данных отцам, а затем ввести вас в духовное царство святости и любви, воцарившихся в человеческих сердцах, для того чтобы стать залогом и приготовить людей к радостному воскресению из мертвых для будущей вечной жизни».

II. Что они ответили ему. Они признают: 1. Что не имеют ничего определенного, чем бы можно было возразить ему, и до сегодняшнего дня не получали никаких предписаний, ни в письменной, ни в устной форме, которые бы позволили им выступить в качестве его обвинителей перед императором, *ст. 21. «Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи* (относительно того, чтобы преследовать тебя в судебном порядке), *ни из приходящих братьев-иудеев, посещавших Рим в последнее время* (поскольку теперь, когда Иудея сделалась провинцией мировой империи, многое влекло сюда иудеев), *никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого».* Весьма странно было то, что неуменная и закоренелая ярость иудеев, сопровождавшая Павла всюду, куда он только ни приходил, не последовала за ним по пятам в Рим. Некоторые полагают, что иудеи сказали здесь неправду и что указания преследовать апостола в судебном порядке у них были, вот только признать это они не посмели, ведь и сами они находились в немилости у императора, который хоть и не изгнал всех их из Рима, подобно своим предшественникам-императорам, тем не менее и не одобрял их присутствия в самом сердце этой мировой державы. Мне же кажется, что сказанное здесь именитыми иудеями отражает истин-

ное положение вещей и что Павел наконец достиг своей цели, которой и добивался, обратившись к кесарю, передававшему дело апостола в такую судебную инстанцию, в какую иудеи уже просто не посмели обратиться. Таково же было благоразумие и Давида, и в этом был его оплот: *«Когданибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня ничего лучшего, как убежать в землю Филистимскую; и отстанет от меня Саул, и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его»* (1 Цар. 27:1). Так и случилось: *«И донесли Саулу, что Давид убежал в Геф, и не стал он более искать его»*, 1 Цар. 27:4. Так точно поступил и Павел, подав жалобу в вышестоящую судебную инстанцию: он бежал в Рим, где был не досягаем для иудеев, и они сказали: *«Пусть себе идет»*. 2. Что они хотели бы получить более четкое представление о том учении, которое он проповедует, и о том вероучении, за распространение которого он уже принял столько страданий при таком великом противостоянии ему, ст. 22. *«Желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь»* – ἄ φρονεῖς, «каково твое мнение или отношение, именно суть того, в чем ты так тверд и так хорошо осведомлен, к чему ты так расположен и о чем так ревнуешь; ибо, хотя мы и очень мало знаем о христианском вероучении, нам, тем не менее, известно, что об этом учении» (в англ. Библии: *об этой секте*. – Прим. переводчика.) *«везде спорят»*. Такое хульное, недоброжелательное мнение о христианстве высказали иудеи, знатнейшие из Иудеев в Риме, гордившиеся своим знанием Бога (Рим. 2:17), однако все, что они знали о христианском вероучении, состояло в том, что это была секта, о которой везде спорят. Называя так это вероучение, они тем самым порочили его доброе имя и выказывали к нему свое пренебрежение. (1) Относиться к христианскому вероучению как к сектантству – великое заблуждение. Подлинная вера Христова учреждает нечто касающееся всего рода человеческого и не строится на узких, ограниченных представлениях и суетных делах, которым секты обычно бывают обязаны своим происхождением. Подлинное христианство в отличие от сектантства не стремится к приобретению земных благ и преимуществ, оно всем своим существом устремлено в духовную область и обращено к вечности. Помимо этого вера Христова имеет перед собой цель примирить сынов человеческих, а не разделить их (что

делают секты), что ведет к междоусобицам. (2) Они сказали, что о христианстве везде спорят, и это действительно так и было. Образ жизни иудеев свидетельствовал против христианства, и потому они заключили, что так думают и все остальные. Большинство, и в самом деле, так думали, но в том и состоит жребий святого исповедания христианской веры, что о нем везде будут спорить!

Стихи 23–29

Этот отрывок представляет собой краткий отчет о продолжительном общении Павла с иудеями в Риме по вопросам христианского вероучения. Хотя о христианском вероучении у римских иудеев и сложилось столь предвзятое мнение (ведь о нем везде спорили), что они даже называли его *сектой*, тем не менее они желали выслушать Павла по этому вопросу, чего бы иерусалимским иудеям в голову не пришло. По всей видимости, живущие в Риме иудеи, лучше знающие этот мир и более космополитичные по своему характеру, были свободнее в своих расспросах, нежели фанатичные иудеи из Иерусалима, и не стали бы возражать апостолу, не выслушав его прежде.

1. Отсюда мы узнаем, как Павел вел это совещание, защищая веру Христову. Иудеи назначили время, для прений был выделен целый день, чтобы все неравнодушные имели возможность принять участие в обсуждении этого предмета, ст. 23. Эти иудеи, по всей видимости, были расположены к тому, чтобы принять обличения, правда, из этого вовсе не следует, что к тому же были расположены вообще все иудеи. Итак, когда наступил назначенный день, тогда:

1. *...Очень многие пришли к нему...* Поскольку Павел находился в неволе и не мог выйти к знатнейшим иудеям, они пришли к нему сами. Лишение Павла свободы при должном рассмотрении должно было не породить в них предвзятое отношение к проповедуемому апостолом учению, а, напротив, подтвердить истинность этого учения, ибо узы Павла свидетельствовали о том, что он не только верил в учение Христа, но и за благо почитал пострадать за него. Лучше уж посетить в тюрьме такого человека, как Павел, чем не получить вовсе его разъяснений. Поэтому Павел, не боясь вызвать недовольство властей, предоставляет желающим пространное место в своем жилище, лишь бы сделать для них доброе дело.

2. Он очень обстоятельно и подробно рассуждал с ними, ища не своего оправда-

ния, а пользы многих, чтобы они осознали свою греховность. (1) Павел раскрывал, или объяснял, им понятие о Царстве Божьем, – открывая им сущность Царства и его славные цели и предназначения; открывая им небесную и духовную сущность Царства, заключенного в умах людей; показывая им, что Царство это сияет не своим внешним великолепием, а чистотой сердец и непорочностью жизни верующих людей. Неправильное понимание сути Царства Божьего, словно бы оно приходило приметным образом, держало иудеев в неведении; поэтому сущность Царства нуждалась в объяснении и представлении в истинном свете, потому что только тогда можно было привести иудеев в послушание Ему. (2) Павел не только раскрывал пришедшим к нему смысл Царства Божьего, но и свидетельствовал о нем. Апостол прямо возвещал о нем, подтверждая истинность своих слов неопровержимыми доказательствами того, что Царство Божье под владичеством Мессии уже пришло и с тех пор утверждено в этом мире. Он заверял иудеев в действительности удивительных сил Царства благодати, с помощью которых он и давал свидетельские показания о том, что ему было открыто о силе и влиянии этого Царства, а также и о том, каким образом он сам был пленен в послушание Христу. (3) Павел не только раскрывал и утверждал Царство Божье, но и убеждал иудеев, воздействуя на их совесть, принять Царство Божье, покориться Христу и уже больше не упорствовать и не противиться Ему. Апостол излагал проповедуемое им учение (его толкование и подтверждение), тепло и живо общаясь с аудиторией, и этот метод является лучшим в работе проповедника. (4) Павел удостоверял их об Иисусе. Цель и задачи его рассуждений заключались в том, чтобы привести своих слушателей к Христу, удостоверить их в том, что Он Мессия, и побудить их отважиться поверить в Него, как и предполагает та Благога весть. Апостол удостоверял их *peri tou Iesou* – об Иисусе, читая из закона Моисеева и пророков указывающие на Мессию пророчества, и показывая им, каким образом все они нашли совершенное исполнение в Этом Иисусе. Поскольку слушателями Павла были иудеи, он и прибегал к ветхозаветным Писаниям, показывая с их помощью, что они настолько далеки от предостережений против христианства, что, напротив, сами же и являются его величайшими доказательствами; так что, если мы начнем сопостав-

лять историю Нового Завета с пророчествами Ветхого, мы придем к неизбежному выводу о том, что Иисус и есть тот Спаситель, Которому должно было прийти в мир, и нам не следует ждать иного.

3. Павел говорил очень долго. Продолжая свои рассуждения, он говорил *от утра до вечера*. Возможно, рассуждения апостола продолжались без остановки от восьми до десяти часов. Предмет его рассуждений возбуждал любопытство – и он глубоко погружался в него; тема его рассуждений была чрезвычайно важна – и он честно, старательно и всерьез занялся этим делом, приложив к нему все старание. Павел не знал, когда еще ему представится такая возможность и потому, не извиняясь за испытание терпения своей аудиторией, не отпускал своих слушателей целый день; при этом же апостол, надо полагать, какое-то время провел вместе с ними в молитве за них.

II. Какое действие возымела речь Павла. Может показаться, что такое благодеяние, как защита христианского вероучения, да к тому же исполненная таким искусным мастером этого дела, каким был Павел, не могло не восторжествовать и что все слушавшие апостола немедленно его послушались. Однако такое предположение не подтвердилось: Этот Иисус лежит на падении одних и на восстании других и является краеугольным камнем для одних и камнем преткновения для других. 1. Они были *несогласны между собою*, ст. 25. Одни из этих иудеев полагали, что Павел был прав, другие же с этим не соглашались. Вот оно, то самое разделение, которое Христос принес на землю, вот он, тот самый огонь, который Он низводит, Лук. 12:49, 51. Павел проповедовал искренне и внятно, и тем не менее его слушатели не могли согласиться ни с толкованием, ни со свидетельством того, что было им проповедано. 2. *Одни убеждались словами его, а другие не верили*, ст. 24. Этим констатируется расхождение во мнениях. Подобное несогласие всегда было признаком торжества Благой вестии: для одних это был *запах живительный на жизнь*, для других *запах смертоносный на смерть*. На одних сказанное слово действовало, в то время как других оно ожесточало; одни от этого света прозревали, в то время как другие закрывали от него свои сердца. Так было и со слушателями Христа, очевидцами тех чудес, которые Он творил: одни веровали, а другие хулили Бога. Если бы все веровали, то не было бы и разногласий. Итак, вся ответствен-

ность за разделение ложится на тех, кто не хочет уверовать.

III. Слово пробуждения, сказанное Павлом при расставании. Глухой ропот, исходивший от иудеев, дал Павлу понять, что немалое, если не большее, их число упорствует, не желая прислушаться к сказанному и осознать собственную греховность. Иудеи собирались уходить, потому что им надоело это слушать. «Постойте, – говорит Павел, – послушайте, что я еще скажу вам, перед тем как вы разойдетесь, и хорошенько обдумайте все это, когда придете к себе домой. Как вы думаете, какое действие произведет ваше упрямое неверие? И что вы тогда станете делать? К чему оно приведет вас?»

1. «Праведный Божий суд решит вашу судьбу согласно вашему неверию. Вы ожесточили свои сердца, и Бог ожесточит их, как сердце фараона, ведь это о вас пророчествовали пророки. Обратитесь к Писанию (Ис. 6:9, 10), прочтите его внимательно и содрогнитесь, чтобы написанное здесь вас не коснулось». В Ветхом Завете содержатся евангельские обетования, которые исполняются в отношении всех верующих; в нем содержатся также и евангельские предупреждения о духовном осуждении, которые исполняются в отношении неверующих. И вот одно из таких осуждений. Оно представляет собой часть наказа, порученного Исаии-пророку. Он был послан сделать тех, которые не хотят стать лучше, хуже прежнего. *Хорошо Дух Святой сказал отцам нацим чрез пророка Исаию. Сказанное ИЕГОВОЙ здесь представлено как сказанное Духом Святым, из чего следует, что Дух Святой есть Бог. Сказанное Исаии здесь представлено как сказанное их отцам, поскольку ему было поручено говорить народу то, что Бог говорил ему. И хотя сказанное здесь предвещает народу ужас и для самого пророка чревато скорбями, тем не менее здесь сказано, что сказанное тогда Исаией было сказано хорошо. Езекия сказал о ниспослании гнева: «Благо слово Господне, которое ты изрек...» (Ис. 39:8). «...Кто не будет верить, осужден будет» – такая же благая весть, как и та, которая гласит: «Кто будет верить... спасен будет...» (Мар. 16:16). Иначе это же самое можно объяснить словами Спасителя (Мат. 15:7): «...хорошо пророчествовал о вас Исаия... Дух Святой изрек отцам вашим о том, что исполнится в отношении вас: слухом услышите, и не уразумеете». (1) «Их величайший грех против Бога есть и ваш грех, и вот вы пере-*

станете видеть. Вы закрываете ваши глаза от самых убедительных свидетельств и не соглашаетесь с истиной, хотя и не можете ее отвергнуть: вы *очи свои сомкнули»* (ст. 27). Здесь делается указание на их упрямое непослушание, непокорность, неверие и добротное порабощение себя предубежденности. «Как отцы ваши не увидели руки Господней, высоко поднятой над ними в праведных судах Его (Ис. 26:11), так и вы не увидите руки Господней, простертой над вами по евангельской благодати». Это правда, что неверующие иудеи имели в себе предубеждение против Благой вести; они потому и не видели, что решили, что все равно не увидят, а ведь никто не бывает так слеп, как тот, кто не желает видеть. Они не захотели принять обличения и потому не допустили их. Они намеренно *очи свои сомкнули*, чтобы *не увидеть* того великого, что относилось к вечному миру, чтобы не увидеть Божьей славы, безобразного в грехе и прекрасного в святости, суетности этого мира и очевидной реальности загробного мира. Они не захотели измениться под действием этих истин и покориться их влиянию на них, поэтому они не захотели получить о них свидетельства, чтобы *не услышать ушами* то, что им не хотелось слышать, ибо на них открывается гнев Божий с неба и им открывается воля Божья. Они затыкают себе уши, подобно глухому аспиду, который *не слышит голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях*. Так поступали их отцы, которые *не хотели внимать*, Зах. 7:11, 12. И то, что они закрывают себе глаза и уши и тем самым как бы баррикадируют оба познающих органа от Того, Кто сотворил и орган слуха, и орган зрения, делается ими, для того чтобы *не уразуметь сердцем и не обратиться, чтобы Я исцелил их*. Они пребывают во тьме или, по меньшей мере, находятся в постоянном сомнении и тревоге, для того чтобы им, когда им случится услышать здравую мысль, не понять сердцем того, насколько велики их обязанность и потребность стать верующими, и чтобы истина постепенно не стала им излишне тягостна, и чтобы они не обратились от своих злых путей, в которых находят удовольствие, к упражнению, к которым в настоящее время питают отвращение. Заметьте: сначала Бог открывает глаза и уши неверующих, для того чтобы они уразумели сердцами, а затем Он склоняет их к обращению, к тому, чтобы они покорили Ему свою волю, и таким образом Бог исцеляет людей. Такой метод представля-

ет собой обычный способ воздействия на разумную душу, и потому сатана ослепляет человеческий ум и затмевает разумение, тем самым не давая душе обратиться к Богу, 2 Кор. 4:4. Весьма прискорбна поэтому ситуация, когда грешник встает на сторону сатаны и сам исторгает себе очи. *Ut liberius rescent, liberius ignorant – Держат себя в неведении, дабы грешить невозбранно.* Нечестивые влюблены в свой недуг и боятся, как бы Бог не исцелил их; таким же был и древний Вавилон: *Врачевали мы Вавилон, но не исцелился...* (Иер. 51:9). (2) «Страшный суд Божий над вашими отцами за этот грех есть Его суд и над вами. Иначе говоря, и вы сами не будете способны видеть. Бог справедливо предаст вас слепому увлечению. *Слухом услышите* – слово Божье будет проповедано вам снова и снова – и не уразумеете его. Коль скоро вы не хотите вместить слово Божье, то и не даст вам Бог ни силы, ни благодати для того, чтобы его вместить. *И очами смотреть будете* – будете видеть огромное количество знаменней и чудес – и не увидите их свидетельств, производящих глубокое впечатление на других людей. Посмотрите, не справедливо ли также и в отношении вас то, что сказал вашим отцам Моисей (Втор. 29:4): «...но до сего дня не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать», или то, что сказал о своем поколении Исаия (Ис. 29:10–12): «...ибо навел на вас Господь дух усыпления, и сомкнул глаза ваши...»? Итак, что же скажем? Как относиться к тому, что они противились благодати Божьей и выступали врагами света и Бог был вынужден удалиться от них и лишит их благодати и света? Как относиться к тому, что они не возлюбили истины и за это Бог послал им действие заблуждения, чтобы они верили лжи? Как быть с их самоволием и осуждением их Богом на жестокосердие, когда *огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат?* Они глупы и бесчувственны, и ничто из сказанного им не может на них повлиять. При таком недуге бесполезны операции и лекарства, поэтому необходимо признать, что этот недуг является неизлечимым и положение этих людей прискорбно. Будут ли довольны те, которые не поддаются исцелению от недуга, делающего их такими несчастными? Как могут исцелиться те, которые не прибегают за помощью к средствам исцеления? Как могут обратиться те, которые не желают удостовериться в своем недуге или в возможности своего

исцеления? И как могут убедиться те, которые *очи свои сомкнули, да не услышат ушами?* Пусть все слушающие Евангелие, но не внимающие ему вострепещут от ожидающей их участи, ибо, однажды преданные жестокосердию, они уже находятся в преддверии преисподней, ибо кто еще способен исцелить их, кроме Бога?»

2. «Ваше неверие оправдает Бога, поплававшего Евангелие язычникам, из-за чего вы так ревнуете» (ст. 28). «Поэтому если вы отклоняете благодать Божью, не желаете покориться силе истины и любви свыше, не хотите обратиться и исцелиться средствами, которые предусмотрела Премудрость Божья, то да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам, то спасение, которое только от иудеев» (Иоан. 4:22). «Это спасение было предложено язычникам, средства спасения были предоставлены им, и они держатся этого спасения лучше, нежели вы. Оно послано им, и они услышат его, и примут его, и будут счастливы им». Итак, Павел хочет: (1) Успокоить дух недовольства иудеев по поводу благоговения язычникам, показывая им нелепость их озлобления. Они были рассержены тем, что спасение Божье было послано язычникам, и считали, что последним была оказана слишком большая милость. Однако если иудеи так невысоко ценили спасение Божье, что считали его недостойным принятия язычниками, то воистину они не должны были ревновать из-за того, что спасение предлагается язычникам, и завидовать последним. Спасение Божье было послано в мир, и иудеи могли первыми обрести его; оно по справедливости было предложено вначале именно им, и их настоятельно, сильно упрашивали принять его, однако они его отвергли. Они не захотели принять приглашения на брачный пир, сделанного им первым, поэтому теперь им оставалось только благодарить самих себя за то, что на пир приглашаются другие гости. Если они сами не договорились и не пришли к соглашению, то им не следовало сетовать на тех, кто уладил дело. Они не могли пожаловаться на то, что язычники обошли их в деле спасения или вырвали его у них из рук, поскольку сами же и бросили его. Более того, они *подняли на спасение пядь свою*, поэтому они сами были виноваты, ибо *от их падения спасение язычникам*, Рим. 11:11. (2) Унять недовольство иудеев предпочтением, отданным язычникам ради их же собственного спасения, и обратиться то, что худо, в добро. Когда Павел рассуждал на эту же

самую тему в Послании к Римлянам, он, по собственному своему признанию, для того именно обратил внимание на благо, приобретенное язычниками в силу неверия и отвержения иудеев, чтобы возбудить в своих возлюбленных соотечественниках святую ревность и спасти некоторых из них, Рим. 11:14. Иудеи отвергли Евангелие Христа и бросили его язычникам, однако еще не поздно в этом покаяться и принять отверженное спасение. Еще не поздно сказать «Нет» и забрать свои слова обратно, подобно первому брату из притчи, который на повеление *пойти работать в винограднике* сказал сначала: *«Не хочу»*, а после, *рассказавшись, пошел*, Мат. 21:29. Что же, Евангелие послано язычникам? Так давайте же побежим, чтобы получить, а не лишиться его. И услышат ли Евангелие люди, находящиеся вне пределов слышимости из-за того, что слишком долго уподоблялись своим идолам, которым они поклонялись и которые *имеют уши, но не слышат*? И разве не следует обратиться к слышанию Евангелия нам, которым оказана такая высокая честь иметь общение с Богом и звать к Нему при всякой насущной нужде? Итак, Павлу хотелось убедить иудеев и обратить их в евангельскую веру тем, что Евангелие радушно принималось язычниками. Если же этого аргумента оказалось для них недостаточно, то в таком случае отвержение ими Евангелия лишь увеличивало меру их осуждения, как случилось с книжниками и фарисеями, которые, увидев, что мытари и блудницы принимают Иоанново крещение, после этого не покаяться в своем безумии, *чтобы поверить ему*, Мат. 21:32.

IV. Собрание завершилось, как это следует из текста, с некоторым расстройством слушавших. I. Иудеи отвернулись от Павла. Кто не уверовал, тот был уязвлен последними словами апостола, сказавшего, что Бог справедливо их ослепил и что свет великий поэтому увидит народ, сидящий во тьме. *Когда Павел сказал это*, тогда все стало понятно и *Иудеи ушли*, хотя, судя по всему, и не до такой степени разъяренные, как другие представители этого же народа, но все же безумные и беспечные. Таким образом все те ужасные слова, которые сказал Павел в заключение своей речи, и все слова утешения, которые он говорил ранее, тронули иудеев не больше, чем те сиденья, на которых они сидели. Они разошлись, причем многие из них разошлись с твердой решимостью никогда больше не ходить на проповеди Павла и не ут-

руждать себя дальнейшим исследованием проповедуемого им учения. 2. Они обратили лица свои друг против друга, ибо обнаружили большое несогласие в своей среде. Друг с другом спорили не только уверовавшие и не уверовавшие, но и уверовавшие между собой. Согласившиеся отказать Павлу в дальнейшем общении с собой, тем не менее, не соглашались друг с другом относительно причин такого отказа, *много споря между собою*. Много спорят между собой люди, не имеющие верных доводов, но, находя мнения друг друга ошибочными, они так и не покоряются истине. Не споры приводят людей к истине, а только милость Божья, открывающая их умы к разумению.

Стихи 30, 31

Итак, здесь мы подходим к завершению истории о благословенном Павле; поэтому, коль скоро Бог не посчитал нужным сообщить нам дополнительную информацию об апостоле, и нам не следует уделять слишком много внимания всем деталям и обстоятельствам, при которых мы расстаемся с ним.

I. Нас не может не тревожить то обстоятельство, что мы расстаемся с Павлом, находящимся в узах за имя Христа, причем без единого указания на его освобождение. *Целых два года* этот благочестивый муж провел в заключении, и, как видно, в течение всего этого времени о нем ни разу не осведомились те, чьим узником он был. Апостол апеллировал к императору в надежде на скорое освобождение из-под стражи, так как иудейские наместники доносили его императорскому величеству об этом узнике, *что этот человек ничего достойного смерти или уз не сделал*, однако его продолжали держать под стражей. Как мало у нас оснований надеяться на людей, и еще меньше оснований надеяться на вельмож у презренных узников; лишнее тому подтверждение – случай с Иосифом, о котором *не вспомнил главный виночерпий, но забыл его*, Быт. 40:23. Однако некоторые считают, хотя здесь об этом ничего не сказано, что именно на первом году из этих двух лет, а точнее говоря, в начале этого года, Павел впервые предстал перед императором Нероном, а затем во дворце императора были представлены узы апостола за имя Христа, Фил. 1:13. И как раз *при первом его ответе никого не было* с ним, 2 Тим. 4:16. Однако складывается такое впечатление, что вместо освобождения на основании поданной апелляции, на которое так надеялся Павел, он едва избежал смерти от

руки императора. Апостол сам называет свое избавление избавлением из львиных челюстей (2 Тим. 4:17), и то, что он говорит здесь о первом ответе, подразумевает, что был и второй, который весьма ему удался, хотя и после него Павел по-прежнему не был освобожден. За два года, проведенные апостолом в неволе, Павел написал Послание к Галатам, затем Второе послание к Тимофею, затем Послания к Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам и Филимону, в которых он подробно сообщает о некоторых обстоятельствах, имеющих отношение к его заключению. И, наконец, Послание к Евреям Павел написал тотчас же после своего освобождения, к этому времени из тюрьмы был освобожден и Тимофей, которого по приходе его к Павлу сделали под тем или иным предлогом соучастником апостола в его узах. «...Я вместе с ним, – пишет Павел евреям (Евр. 13:23), – если он скоро придет, увижу вас». Однако нигде не сообщается, как или каким образом апостолу удалось обрести свободу, известно только, что он провел в неволе два года. Предание гласит, что после освобождения Павел направился из Италии в Испанию, оттуда приплыл на остров Крит, а далее, уже вместе с Тимофеем, пришел в Иудею, после чего обошел азиатские церкви и, наконец, прибыл в Рим во второй раз, где и был обезглавлен на последнем году правления императора Нерона. Однако Бароний (Baronius) и сам не скрывает того, что нет никакой определенности относительно путешествий Павла в период между его освобождением и смертью за веру. Другие на это возражают, говоря, что Нерон, приступив к исполнению актерской роли тирана, решительно воспротивился христианам и стал гнать их (он стал первым римским императором, подписавшим особый указ, направленный против христиан; об этом сообщает Тертуллиан, см. его *Апол.*, гл. 5) до того, что вследствие его гонений церковь в Риме пришла в упадок, что и побудило Павла прийти в столицу мировой империи во второй раз, но уже для того, чтобы воссоздать здесь церковь и утешить души оставшихся в живых учеников; в результате Павел снова угодил в руки Нерона. Иоанн Златоуст повествует о том, что, когда одна молодая женщина, бывшая одной из милых подруг Нерона (говоря новомодным языком), через проповеди Павла обратилась в христианскую веру и тем самым перечеркнула свой прежний непристойный образ жизни, Нерон сначала разгневался на Павла и приказал взять

его под стражу, а после приговорил апостола к смерти. Но вернемся к краткому свідетельству, данному в последних стихах книги. 1. Можно только сожалеть о том, что такой великий человек, как Павел, был вынужден длительное время находиться в неволе. Два года он находился под следствием, ожидая справедливого суда Феликса (гл. 24:27), и кроме времени, прошедшего между тем заключением и первым приходом апостола в Рим, Павел еще два года провел, ожидая разрешения своего дела Нероном. Сколько церковь основал бы Павел, сколько городов и народов привел бы он к Христу за эти пять (по меньшей мере) лет, если бы находился на свободе! Но Бог премудр, и Он показывает, что никогда не остается в долгу перед достойнейшими орудиями исполнения Его воли, но силен и волен защищать Свои интересы как без таковых орудий, так и с помощью их страданий. И здесь узы Павла послужили к большому успеху благовествования, Фил. 1:12–14. 2. И даже заключение Павла в определенном смысле было ему во благо, ибо *целых два года он жил в арендованном им доме* (рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии. – Прим. переводчика.), которого у апостола, полагаю я, прежде никогда не было. Павел привык останавливаться в чужих домах, теперь же у него появился свой собственный дом – свой до тех пор, пока он вносил за него арендную плату. Такие покой и уединение могут укрепить силы человека, который всю свою жизнь должен был переходить с места на место. Павел привык находиться в постоянном движении и редко подолгу оставался на одном месте, теперь же он прожил эти годы в одном жилище. Итак, выходит, что этот дом, ставший апостолу тюрьмой, как бы отвечал призыву Христа к ученикам: *«Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного»* (Мат. 6:31). Находясь на свободе, Павел постоянно опасался злоумышлений Иудеев (гл. 20:19), теперь же его тюрьма сделалась его крепостью. Вот так из ядущего вышло ядомое и из сильно-го вышло сладкое.

II. И все же нас радует (ибо мы уверены, что то же самое радовало и Павла) следующее: хотя мы и оставляем Павла в неволе за имя Христа, тем не менее мы оставляем его трудящимся и ревнующим во славу Его, и узы апостола облегчаются тем, что они не препятствуют ему служить Богу и творить добро. Теперь тюрьма стала для Павла крепостью, церковью, а если так, то

и дворцом. Его руки были связаны, но благодарение Богу за то, что никому не удалось заградить Павлу уста. Верному и усердному служителю Христову легче переносить любые тяготы, когда врагу не удастся заградить его уста. Да, Павел в узах, но для слова Божьего нет уз! В своем Послании к Римлянам Павел написал, что *весьма желает увидеть их, чтобы преподать им некое дарование духовное*, Рим. 1:11. Он был рад *увидеть* некоторых из римских братьев (ст. 15), но его радость была бы вдвое меньше, если бы он не имел той возможности делиться с ними плодами некоторых духовных даров, которая была ему предоставлена здесь. Поэтому Павел и не жалуется на ограничение своей свободы. Заметьте:

1. Кому проповедовал апостол – всем приходившим к нему затем, чтобы послушать его, иудеям и язычникам. Не ясно, было ли Павлу позволено посещать другие дома с целью благовествования; вероятнее всего, что нет; но всех, кому разрешалось посещать его на дому, Павел радушно принимал. Он *принимал всех приходивших к нему*. Примечание: Божьим служителям не следует держать свои двери закрытыми от желающих выслушать их наставления; напротив, им следует радоваться всякой возможности подать совет всем переживающим о своей душе. Павел не мог проповедовать в синагоге или в каком-нибудь другом, удобном и просторном, месте общественных собраний, поэтому он проповедовал в собственном убогом жилище. Примечание: когда в служении Богу нет возможности делать должное, следует делать возможное. Служителям, арендующим небольшие дома, следует в них проповедовать, если это допускается, а не молчать. Павел *принимал всех приходивших к нему*, не робея перед самыми знатными и не гнушаясь самыми малозначными. Он был готов проповедовать в первый день недели христианам, а в седьмой день недели иудеям, и всем вообще, кто приходил к нему когда бы то ни было. Апостол мог рассчитывать на победу, ибо люди *приходили к нему*, а это предполагало, что они желают получить наставление и нуждаются в том, чтобы научиться у него; там же, где имеются такие пожелания, можно творить добро.

2. О чем проповедовал апостол. Он не забивает головы своих слушателей любопытными спекуляциями или рассуждениями на государственные или политические темы, а, как апостол, строго придержива-

ется своей темой, то есть проповедует на выбранный библейский текст. (1) Павел – Божий посланник, а потому *проповедует* им *Царствие Божие*, делает все возможное, для того чтобы провозгласить его и уладить все вопросы Царства, позаботившись таким образом обо всех его насущных нуждах. Он не вмешивается в дела земных царств: пусть этим занимаются те, кто должен этим заниматься. Апостол проповедует Царство Божье среди людей, а также и само слово об этом Царстве. Павел проповедовал о том самом Царстве, в защиту которого он не раз поднимался на состязаниях, *приводя свидетельства о Царствии Божиим*, ст. 23. Апостол утверждал его при помощи публичных проповедей, говоря, что слово о Царствии Божьем придаст всем слушающим его мудрости и сделает их более благочестивыми и совершенными, что является задачей деятельности всякого проповедника. (2) Павел – представитель Христа, друг Жениха, а потому *учит о Господе Иисусе Христе*, учит всей истории о Христе, Его воплощении, учении, жизни, чудесах, смерти, воскресении, вознесении. Он учит всему тому, что имеет отношение к тайне благочестия. Павел и здесь остается верным своему правилу не проповедовать *ничего, кроме Христа, и притом распятого*. Тем служителям, которые во время проповеди испытывают соблазн уклониться в сторону от того, что является главным предметом их проповеди, следует стеснять себя следующим вопросом: «Как это раскрывает характер Господа Иисуса Христа? Что влечет нас к Нему, и что побуждает нас ходить в Нем?». *Ибо мы не себя проповедуем, а Христа...*

3. Какая свобода для проповеди была предоставлена апостолу. (1) Свободное паение духа – вот дар Провидения Павлу. Он проповедовал *со всяким дерзновением*, подобно человеку, твердо убежденному в истинности того, что он проповедовал и чего осмеливался держаться; того, что ценил и за что мужественно готов был принять мучения. Апостол *не стыдился благовествования Христова*. (2) Провидение даровало Павлу и свободу слова. Он проповедовал и учил *невозбранно*; никто не проверял, чем занимался апостол, и никто не стеснял его. Иудеи, обычно запрещавшие Павлу проповедовать язычникам, в Риме такой властью не обладали, в то время как римские власти не считали исповедание христианства чем-то преступным. В этом необходимо увидеть руку Божью: [1] Усмирившую ярость гонителей. Там, где Он

не обращает людских сердец, Он, тем не менее, связывает их руки и обуздывает их язык. Нерон был кровопийцей, кроме него в Риме жило много других людей, как иудеев, так и язычников, которые ненавидели христианство. Несмотря на это, на евангельскую проповедь Павла, пусть и находящегося в заключении, смотрели сквозь пальцы и не находили в ней нарушения общественного порядка. Вот как Бог *обращает гнев человеческий во славу Себе: остаток гнева Он укрощает*, Пс. 75:11. Хотя и были те, которые могли запретить Павлу благовествовать (а сделать это мог даже простой римский воин, приставленный к апостолу, для того чтобы его стеречь), Бог устроил все так, что Павлу *никто не запрещал*. [2] Посмотрите, какое утешение Бог усматривает для гонимых. Несмотря на то что в нынеш-

нем своем положении Павел был ограничен в свободе (говоря относительным языком) и стеснен во многих отношениях, тем не менее ему особо не досаждали и его сильно не беспокоили. Дверь, отворившаяся перед Павлом, пусть и неширокая, была отворена настежь, и никто не пытался захлопнуть ее. Эта дверь сыграла свою роль, так как святые стали появляться даже среди придворных императора, Фил. 4:22. Если город наших священнодействий становится мирным обиталищем во всякое время, и мы изо дня в день питаемся Хлебом жизни, и нам никто не запрещает, то за это мы должны благодарить Бога, готовясь к возможным жизненным переменам и по-прежнему устремляясь сердцем к святой горе, на которой никогда не будет ни колючего терна, ни причиняющего боль волчца.

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

Мэтью Генри

Том 5

Иакова,
1 Петра, 2 Петра,
1 Иоанна, 2 Иоанна, 3 Иоанна,
Иуды,
Римлянам,
1 Коринфянам, 2 Коринфянам

ОГЛАВЛЕНИЕ

Толкование Послания Иакова.....	7
Толкование Первого послания Петра.....	45
Толкование Второго послания Петра.....	83
Толкование Первого послания Иоанна.....	107
Толкование Второго послания Иоанна.....	149
Толкование Третьего послания Иоанна.....	154
Толкование послания Иуды.....	158
Толкование послания к Римлянам.....	170
Толкование Первого послания к Коринфянам.....	287
Толкование Второго послания к Коринфянам.....	369

ТОЛКОВАНИЕ

СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

Автором этого послания был не Иаков, сын Зеведея, так как он был убит Иродом (Деян. 12) еще до того, как христианство достигло широкого распространения среди иудеев рассеяния, подразумеваемого здесь. Им был другой Иаков, сын Алфеев, двоюродный брат Христа и один из двенадцати апостолов, Мат. 10:3. Он почитался *столпом* (Гал. 2:9), и его послание невозможно оспаривать, не потрясая при этом основания. Оно названо Соборным посланием, потому что (как некоторые считают) не было адресовано какой-либо конкретной личности или церкви, но представляло собой то, что мы называем циркулярным письмом. Другие предполагают, что оно названо Соборным, или вселенским, с той целью, чтобы отличить его от посланий Игнатия, Варнавы, Поликарпа и других, которые были известны в ранние века, но не были общепризнанными церковью и потому не вошли в канон, как данное послание. Евсевий говорит, что оно «читалось во всех церквях наряду с другими вселенскими посланиями» (История церкви. – 1678. – С. 53). Иакова, нашего автора, называли праведным за его великое благочестие. Он был выдающимся образцом тех добродетелей, к которым так настойчиво призывал других. Его так высоко почитали за справедливость, степень и набожность, что Иосиф, иудейский историк, записал в качестве одной из причин разрушения Иерусалима следующее: «Святой Иаков был замучен в нем». Об этом упоминается с целью вызвать больше уважения к тому, что написал этот святой и превосходный человек. Точное время написания послания неизвестно. Цель послания – в том, чтобы обличить христиан в большом упадке как веры, так и нравов и предотвратить распространение либеральных учений, угрожавших разрушением всего практического благочестия. У автора послания было также особое намерение пробудить в иудейской нации сознание того, как страшны и близки суды, надвигавшиеся на нее, и поддержать всех истинных христиан в исполнении ими своего долга во время бедствий и гонений, могущих встретиться на их пути. Изложенные в послании истины очень важны и должны быть сохраняемы; практические правила, приведенные в нем, так же обязательны в наше время, как и в предыдущие века.

ГЛАВА I

После заголовка к посланию и приветствия (ст. 1) дается наставление христианам, как они должны вести себя, когда находятся в трудностях. Предлагается ряд добродетелей и обязанностей; объявляются блаженными те, кто переносит испытания и бедствия так, как наставляет здесь апостол, им обещана славная награда, ст. 2–12. Однако те грехи, которые навлекают страдания, или те слабости и ошибки, в какие люди впадают во время этих страданий, ни в коей мере нельзя приписывать Богу, ибо Он не может быть инициатором греха, от Него исходит только доброе, ст. 13–18. Всякая страсть, безрассудный гнев и низкие чувства должны быть подавляемы. Слово Божие должно стать для нас главным предметом изучения; и надо стараться осуществить на практике все то, что мы слышим и узнаем из него, в противном случае наше благочестие окажется пустым. К этому добавляется описание того, в чем заключается истинное благочестие, ст. 19–27.

Стих 1

Этот стих представляет собой заголовок к посланию, состоящий из трех основных частей.

I. Звание, в котором автор послания желает быть известным: *Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа*. Хотя Иаков был первым министром в Царстве Христа, тем не менее он называет себя просто рабом. Отсюда следует заметить, что занимающие самое высокое положение в Церкви Христа, по званию или познаниям, являются всего лишь рабами. Поэтому они должны поступать не как господа, а как служители. Далее хотя евангелист называет Иакова *братом нашего Господа*, однако сам он считает честью для себя служить Христу в духе, а не гордиться своим родством с Ним по плоти. Научимся и мы

хвалиться званием *раба Бога и Господа Иисуса Христа* более, чем всеми другими званиями в этом мире. Отметим еще раз, что Иаков называет себя *рабом Бога и Господа Иисуса Христа*, чтобы научить нас в каждом служении постоянно взирать как на Отца, так и на Сына. Мы не можем угодить своим служением Отцу, если не будем рабами Сына. Бог хочет, чтобы *все чтити Сына, как чтут Отца* (Иоан. 5:23), искали примирения во Христе и помощи от Него, оказывая Ему полное послушание, исповедуя таким образом, что *Иисус Христос есть Господь, к славе Бога Отца*.

II. Апостол упоминает положение тех, кому он пишет: *двенадцать колен, находящиеся в рассеянии*. Некоторые предполагают, что здесь говорится о рассеянии, последовавшем за убийством Стефана, Деян. 8. Но оно ограничилось только пределами Иудеи и Самарии. Другие под иудеями рассеяния понимают иудеев, живших в Ассирии, Вавилоне, Египте и в других странах, в которые их забросили войны. Действительно, большая часть десяти из двенадцати колен затерялась в плену, однако из каждого колена сохранилась некоторая часть, и они по-прежнему носили древнее название *двенадцати колен*. Но они были рассеяны. 1. Они были рассеяны из соображений милости. Поскольку они обладали ветхозаветными Писаниями, то providение Божие распорядилось так, чтобы они были разбросаны по разным странам и распространяли в них свет божественного откровения. 2. Теперь началось их рассеяние в гневе. Иудейская нация распадалась на партии и фракции, и многие вынуждены были оставить свою родину, поскольку атмосфера в ней слишком накалилась. Даже лучшие из них должны были участвовать в общем бедствии. 3. Этими иудеями рассеяния были принявшие христианскую веру. Их преследовали и вынуждали искать убежища в других странах, поскольку язычники были добрее к христианам, чем иудеи. Заметьте, что даже собственному народу Божию часто выпадает участь быть рассеянным. День собрания их будет в конце времени, когда все рассеянные чада Божии будут собраны к Христу, их Главе. А до тех пор, пока колена Божии находятся в рассеянии, Он будет посылать Своих служителей опекать их. И вот апостол пишет рассеянному, пишет им послание от Бога, отлученным от Его храма и как будто забытым Им. Здесь применимы слова пророка Иезекииля: *Так говорит Господь Бог: хотя Я и удалил их к народам, и хотя рассеял их по землям,*

но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они, Иез. 11:16. Бог особенно заботится о Своих изгнанниках. Пусть поживут у тебя Мои изгнанные Моавитяне..., Ис. 16:3. 4. Народ Божий может оказаться рассеянным, поэтому мы не должны слишком хвалиться своими внешними преимуществами. С другой стороны, переживая внешние бедствия, мы не должны унывать и считать себя отверженными, потому что Бог помнит Свой рассеянный народ и посылает ему утешение.

III. Иаков выражает уважение, которое он имел даже к находящимся в рассеянии: он приветствует их словом *радоваться*, желает им мира и спасения. Истинные христиане не должны быть менее уважаемы за их трудные обстоятельства. Сердечным желанием апостола было утешить находящихся в рассеянии – чтобы они преуславились и благоденствовали, чтобы были способны радоваться даже в бедствиях. Божий народ имеет основание радоваться во всякое время, на всяком месте, что достаточно полно показано в последующих стихах.

Стихи 2–12

Теперь приступим к рассмотрению содержания послания. В этом разделе надо заметить следующее:

I. Бедственное положение христиан в этом мире, представленное в весьма поучительной форме, если мы будем внимательны к тому, что здесь достаточно ясно подразумевается, наряду с тем, что выражено явно. 1. Подразумевается, что скорби и бедствия могут быть уделом самых лучших христиан, даже тех, которые более всех имеют оснований думать о себе и надеяться, что с ними все обстоит хорошо. Те, кто имеет право на самую большую радость, могут переживать очень тяжелые скорби. Находясь в рассеянии, добрые люди не должны удивляться, когда сталкиваются со скорбями. 2. Эти внешние бедствия и скорби являются для них искушениями. Сатана стремится страданиями ввести людей в грех и удержать их от исполнения своего долга или сделать их непригодными для него; но поскольку наши скорби в Божиих руках, то они предназначены для испытания и совершенствования наших добродетелей. Золото помещают в печь, чтобы очистить его. 3. Эти искушения могут быть многочисленными и разнообразными, как говорит апостол, *различные искушения*. У нас может быть много испытаний и самого разного рода, поэтому нам необходимо облечься во всеоружие Божие. Мы должны быть

вооружены со всех сторон, потому что искушения подстерегают нас со всех сторон. 4. Искушения, переживаемые добрым человеком, не относятся к числу тех, которые он сам себе создает или навлекает на себя собственными грехами, но это такие искушения, в которые он, как сказано, впадает. И поэтому ему легче переносить их.

II. Указывается, какие добродетели и обязанности требуются от нас во время скорбей и бедствий. Если бы мы прилагали старание к ним и возрастали в них как должно, то какое благо принесли бы нам наши испытания!

1. Одной из христианских добродетелей, которую следует развивать, является радость: *С великою радостью принимайте...*, ст. 2. Мы не должны погружаться в печальное и безутешное состояние духа, которое будет ослаблять нас в наших испытаниях, но должны стремиться сохранить свой дух бодрым, постараться понять истинный смысл наших переживаний и извлечь из них для себя наибольшую пользу. Философия может научить человека спокойно переносить трудности, а христианство учит переносить их с радостью, потому что они посылаются нам из любви Божией, а не из гнева Его. В них мы уподобляемся Христу, нашей Главе, и они становятся знаками нашего усыновления. Страдая на пути праведности, мы служим интересам Царства Божиего среди людей и содействуем созиданию тела Христова; наши испытания заставят ярче сиять наши добродетели здесь и наш венец на небе в конечном счете. Поэтому мы имеем основание считать радостью для себя, когда нашим делом на пути долга становятся испытания и трудности. И это не исключительно новозаветный парадокс, еще во времена Иова было сказано: *Блажен человек, которого вразумляет Бог*. Мы будем иметь больше поводов для радости в своих скорбях, если рассмотрим другие добродетели, которые они производят.

2. Вера; эта добродетель, которая в одном выражении предполагается, а в другом – требуется: *Зная, что испытание вашей веры...* (ст. 3), а затем (ст. 6): *Но да просит с верою*. Во время испытаний необходима глубокая вера в христианские истины и непоколебимая преданность им. Та вера, о которой говорится здесь, что она испытывается в страданиях, заключается в доверии могуществу Божию, Его слову и обетованиям, а также в преданности и верности Господу Иисусу.

3. Необходимо также терпение: *Испытание вашей веры производит терпение*. Ис-

пытание одной добродетели производит другую, и чем больше добродетели христианина упражняются в страданиях, тем сильнее они возрастают. *От скорби происходит терпение*, Рим. 5:3. Чтобы правильно упражняться в христианском терпении, мы должны (1) Позволить ему действовать. Терпение – это не пассивное, но активное качество. Апатия стойков и христианское терпение – это совершенно разные вещи: первая делает человека в какой-то степени нечувствительным к невзгодам, а вторая – победителем в них и над ними. Будем заботиться о том, чтобы в дни испытаний в нас действовали не страсти, а терпение; чтобы во всем, что мы говорим или делаем, в нас говорило и действовало терпение; не позволим нашим эмоциям препятствовать терпению производить свои прекрасные результаты; позволим ему действовать, и оно сотворит чудеса во время скорбей. (2) Мы должны позволить ему иметь свое совершенное действие. Не делать ничего такого, что может ограничить или ослабить его, но дать ему полный простор; если одна скорбь следует за другой и нас преследует целый ряд их, тем не менее пусть терпение продолжает свое действие, пока оно не завершится. Терпение тогда имеет свое совершенное действие, когда мы переносим все, что Бог предназначил нам, и так долго, как Он определил, когда мы не только переносим скорби, но и радуемся в них. (3) Когда терпение имеет совершенное действие, тогда христианин становится совершенным во всей полноте, без всякого недостатка: терпение обеспечит нас всем, что необходимо для нашего христианского поприща и ведения борьбы, даст нам способность устоять до конца; затем его труд закончится и увенчается славой. При всем изобилии в других дарах, *терпение нужно нам*, Евр. 10:36. Но позволим *терпению иметь совершенное действие*, и тогда мы будем совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

4. Молитва – это долг, который также рекомендуется страдающему христианину, и апостол показывает здесь: (1) О чем мы должны особенно молиться – о мудрости: *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога*. Мы должны молиться не столько об устранении скорби, сколько о мудрости, чтобы извлечь из этой скорби пользу для себя. И кто не нуждается в мудрости во время больших испытаний или переживаний, чтобы она руководила им в его суждениях, в управлении им своим духом и настроением, а также в ведении им своих дел? Быть мудрым во время испытаний – это особый Бо-

жий дар, и мы должны просить его у Него. (2) Каким образом приобретается этот дар – путем прошения о нем. Пусть те, у кого недостает мудрости, идут просить, как нищие, к престолу благодати, это прекрасный путь к достижению мудрости. Не сказано: «Пусть такие просят у человека», – нет, ни у одного человека просить не следует, но: «Да просит у Бога», Кто сотворил человека, даровал ему разум, способность рассуждать, у Того, в Ком все сокровища мудрости и ведения. Будем исповедоваться пред Богом в недостатке мудрости и ежедневно просить ее у Него. (3) Чтобы мы так поступали, нам дано величайшее ободрение: Он *дает всем просто и без упреков*. Более того, при этом обещается, что *дастся ему*, ст. 5. Это обещание предваряет всякое смущение, могущее возникнуть в нашем уме, когда мы, сознавая свою собственную немощь и свое неразумие, идем к Богу, чтобы просить у Него мудрости. Мы можем быть уверены, что Тот, к Кому мы посылаемся, может дать нам мудрость, Он щедр и расположен давать тем, кто просит. Нет оснований опасаться, что Его благоволение ограничивается только некоторыми в этом вопросе, что оно исключает других или не относится к смиренным просителям, ибо *Он дает всем*. Если вы скажете, что вам нужно много мудрости, что малая доля ее не поможет вам, то апостол утверждает: *Он дает щедро* (англ. перевод, соответствующий слову *просто*. – Прим. переводчика); а чтобы вы не опасались, что ваше обращение к Нему окажется несвоевременным или что Он будет укорять вас за недостаток мудрости, добавляется: *и без упреков*. Просите, когда хотите и сколько хотите, и вы никогда не услышите упрека. Если же, при всем этом, кто-нибудь скажет: «Возможно, так будет у кого-то, но я боюсь, что у меня не будет такого успеха в исканной мудрости, как у других», – то пусть таковой обратит внимание на то, каким конкретным и ясным является обетование: *И дастся ему*. Если мудрость можно получить по молитве, а неразумные не просят ее у Бога, то они вполне справедливо погибают в своем неразумии. Но: (4) Существует одно обязательное условие, которое мы должны соблюдать в своих прошениях, а именно: чтобы мы просили с твердой верой, – *Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь...*, ст. 6. Обетование свыше очень верно при исполнении этого условия: мудрость будет дана тем, кто просит ее у Бога, если они верят, что Бог способен простого сделать мудрым и что Он верен, чтобы сдержать Свое слово пред тем, кто обращается к Нему. Имен-

но на этом условии настаивал Христос, когда имел дело с приходящими к Нему за исцелением: *Верюшь ли ты, что Я могу сделать это?* Нельзя колебаться в обетовании Божиим из-за неверия или из-за сознания какого-то изъяна в самом себе.

5. Следующий долг, требуемый в период скорбей, – внутреннее единство, искренность намерений и твердость духа: *...сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой*. Человек, который то взлетает вверх, окрыляясь верой, то под гнетом сомнений падает духом, то поднимается к небу, ища славы, чести и бессмертия, то опять погружается в поиски легкой жизни для плоти или мирских наслаждений, сравнивается с морской волной (очень подходящее и изящное сравнение), которая вздымается и опускается, нарастает и спадает в зависимости от того, как бросает ее ветер, вверх или вниз, туда или сюда. Душа, полностью сосредоточенная только на духовном и вечном, неизменная в своих устремлениях к Богу, во время скорбей возрастет в мудрости, останется ревностной в своем благочестии, будет выше всех испытаний и всякого противодействия. Для исцеления колеблющегося духа и слабой веры апостол показывает худые последствия, к которым они приводят. (1) Они делают молитву безуспешной: *Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа*, ст. 7. Неудерживый, неустойчивый, непостоянный человек вряд ли оценит Божие благоволение как должно, поэтому он не может рассчитывать получить его. В своих молитвах о божественной, небесной мудрости мы никогда не будем иметь успеха, если в сердце своем не ценим ее превыше всех сокровищ, всего самого великого в этом мире. (2) Сомневающаяся вера и колеблющийся дух плохо влияют на наше поведение: *Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих*, ст. 8. Когда наша вера и наш дух поднимаются и падают по несущественным причинам, то все наши поступки и слова становятся крайне нетвердыми. Со стороны мира это может иногда вызвать презрение, Богу же такие пути никак не могут быть удобными, и нас они не приведут ни к чему доброму. Пока мы полагаемся только на одного Бога, то управляемся Им одним, и это сохраняет нас постоянными и твердыми. Тот, кто непостоянен, как вода, ничего не достигнет.

III. Описывается святой смиренный характер христианина, проявляющийся как в возвышенном, так и в униженном положении; как бедный, так и богатый получают указание, на

каком основании следует им строить свою радость и свое утешение, *ст.* 9–11. Мы можем отметить здесь: 1. На людей низкого сословия следует смотреть как на братьев: *Да хвалится (англ. радуется. – Прим. переводчика) брат униженный*, и далее. Бедность не разрушает родства между христианами. 2. Добрые христиане могут быть богатыми в этом мире, *ст.* 10. Благодать и богатство не являются совершенно несовместимыми. Авраам, отец всех верующих, был богат серебром и золотом. 3. И тем и другим доступна радость. Нет такого положения, в котором бы мы были не способны радоваться в Боге. Если мы не радуемся в Нем всегда, то это наша собственная вина. Униженные могут радоваться, что они удостоились высокого положения быть богатыми в вере и наследниками Царства Божия (как объясняет это место д-р Уайтби); а богатый может радоваться в унижающих его обстоятельствах, потому что они производят дух кротости и смирения, очень ценный в очах Божиих. Если кто-то ради правды сделался нищим, то сама нищета его является возвышением для него. Это честь, быть обещенным ради Христа. *Вам дано ради Христа... страдать*, Фил. 1:29. Все, кого благодать унизила и сделала смиренными, могут радоваться в ожидания своего окончательного возвышения на небесах. 4. Заметим, почему богатый человек, несмотря на свое богатство, должен быть смиренным и униженным в своих собственных глазах: потому что как он, так и его богатства преходящи: *...потому что он пройдет, как цвет на траве*. Он сам и его богатство вместе с ним, *ст.* 11. *Восходит солнце, настаёт зной, и зноем иссушает траву*. Из этого можно заметить, что земное богатство увядает. Богатство слишком ненадежно и незначительно, чтобы производить какие-то великие или существенные изменения в наших душах (говорит д-р Бакстер по поводу этого стиха). Как цвет иссушается палящим солнцем, так увядает и богатый в путях своих. Его проекты, планы и мирские расчеты названы его *путями*, он *увядает* в них. Поэтому пусть богатый радуется не столько тому, что провидение Божие сделало его богатым, сколько тому, что благодать Божия делает и сохраняет его смиренным; радуется тем испытаниям и переживаниям, которые учат его искать счастья в Боге и от Бога, а не в преходящих наслаждениях.

IV. Кто переносит испытания и скорби согласно данным здесь указаниям, тот объявляется блаженным: *Блажен человек, который переносит искушение...*, *ст.* 12. Заметьте: 1. Не тот блажен, кто просто страдает, а

тот, кто переносит, кто терпеливо и стойко проходит через все трудности на пути своего долга. 2. Скорби не могут сделать нас несчастными, если только они случаются с нами не из-за наших собственных ошибок. От них может произойти блаженство, и мы можем быть блаженными в них. Они не только не лишают доброго человека счастья, но напротив, увеличивают его. 3. Страдания и искушения – это путь к вечному блаженству: *...быв испытан, он получит венец жизни*, когда обнаружится, что его добродетели истинны и самого высокого достоинства (как обнаруживаются в огне высокие качества металлов), когда откроется его непорочность и он удостоится одобрения от великого Судии. Отсюда можно заметить, что главная цель христианина во всех его испытаниях – снискать Божие одобрение и, в конечном счете, это будет его благословением, когда он получит венец жизни. Испытанный христианин будет увенчан, и венцом, который он будет носить, будет венец жизни. Это будет жизнь и блаженство, и они будут вечными. Крест мы носим временно, а венец жизни будем носить вечно. 4. Венец жизни включает в себя блаженство, обетованное праведным страдальцам. Поэтому мы можем со всей уверенностью полагаться на это обетование, ибо небо и земля пройдут, а слово Божие не останется неисполненным. Но при этом заметим, что будущую награду мы получим не по долгу, а по обетованию благодати. 5. Переносить искушения мы должны из принципа любви к Богу и нашему Господу Иисусу Христу, иначе мы не будем иметь части в этом обетовании: *...который обещал Господь любящим Его*. Павел допускает, что человек может ради некоторых религиозных интересов отдать даже свое тело на сожжение, и тем не менее не угодить Богу, не быть принятым Им, если при этом отсутствует любовь, преобладающая, искренняя любовь к Богу и людям, 1 Кор. 13:3. 6. Венец жизни обещан не только великим, выдающимся святым, но всем, в чьих сердцах царствует Божия любовь. Каждая душа, искренне любящая Бога, получит в горнем мире, где *любовь достигнет совершенства*, полное вознаграждение за все страдания в этом мире.

Стихи 13–18

I. Этот отрывок учит нас тому, что Бог не является инициатором никакого человеческого греха. Кем бы ни были воздвигающие гонения против людей, как бы ни были они несправедливы к ним и какие бы грехи ни

допускали в своих действиях против них, Бога в этом обвинять не следует. И если испытания и скорби, переживаемые добрыми людьми, толкают их на какие-нибудь грехи, то не Бог является их причиной. По-видимому, здесь предполагается, что некоторые из исповедующих веру могут пасть в час искушения, что жезл, тяготеющий над ними, может толкнуть их на путь зла и заставить руки их совершить беззаконие. Но хотя это и может случиться и хотя виновные будут пытаться возложить свою вину на Бога, однако ответственность за их неправильное поведение полностью остается на них самих. Ибо 1. В Божией природе нет ничего, на что они могли бы возложить свою вину: *В искушении*, когда захочется избрать злой путь или сделать что-то злое, *никто не говорит: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом...* Причиной всякого нравственного зла является какой-нибудь беспорядок в том, кто в нем обвиняется, – недостаток мудрости, или силы, или благопристойности и чистоты намерений. Но кто может обвинить святого Бога в недостатке этих качеств, составляющих саму Его сущность? Никакие крайние обстоятельства не могут искушить Его обесчестить Себя или отречься от Себя, поэтому Он не искушается злом. 2. В действиях Божиего провидения также нет ничего, на что можно было бы возложить вину за человеческий грех: *... Сам не искушает никого, ст. 13.* Как Сам Он не искушается злом, так и других не может искушать никого. Он не может способствовать тому, что не совместимо с Его природой. Плотской ум готов возложить вину за свои грехи на Бога. В этом есть нечто наследственное. Наш праотец Адам говорил Богу: *Жена, которую Ты дал мне*, искусила меня, тем самым обвиняя, в сущности, Бога за то, что Он дал ему искушителя. Да не говорит так человек. Грешить очень плохо, но еще хуже, когда мы, совершив проступок, обвиняем в нем Бога и говорим, что он происходит от Него. Кто возлагает ответственность за свой грех на свое состояние или положение в мире или ссылается на неизбежную необходимость греха, тот оскорбляет Бога, делая Его инициатором греха. Скорби, посылаемые нам Богом, предназначены для того, чтобы выявлять наши добродетели, а не наши пороки.

II. Апостол объясняет нам, в чем заключается истинная причина зла и на что следует возлагать вину за него (ст. 14): *Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью.* Писание называет сатану *искушителем*, есть и другие вещи, ко-

торые могут иногда искушать нас, но ни сатана и никто другой, а также ничто другое не виноваты настолько, чтобы извинить нас, ибо истинный источник зла и искушений находится в нашем собственном сердце. Горючий материал находится в нас, хотя пламя может раздуться внешними причинами. И поэтому: *... Если ты буен, то один потерпишь*, Прит. 9:12. Заметим здесь: 1. Каким образом действует грех. Сначала он увлекает, а затем обольщает. Как святость состоит из двух частей – отказа от зла и преданности добру, так и грех состоит из двух частей, противоположных этим двум. Сердце увлекается в сторону от доброго и обольщается, чтобы прилепиться к злему. Сначала плотские наклонности человека, похоти и влечения к чувственному или земному отдаляют его от Божией жизни, а затем он постепенно утверждается на пути греха. 2. В этом можно видеть силу греха и его коварство. Слово, переведенное здесь как *увлекаясь*, означает быть насильственно втянутым или принужденным. Слово, переведенное как *обольщаясь*, означает быть увлеченным лестью и ложным представлением о вещах, *ἐξελκόμενος καὶ δελαζόμενος*. Плотская природа оказывает большое давление на совесть и разум, а в грехе имеется большая доля хитрости, обмана и лести, посредством которых он поработает себе. Грех никогда не одержал бы победы своей силой и властью, если бы не его коварство и обман. Погибающие грешники увлекаются и обольщаются к своей собственной гибели. Вечным оправданием Бога в их гибели будет то, что они сами себя погубили. Их грех лежит у их дверей, и поэтому вина за их кровь будет возложена на их собственные головы. 3. Как плотская природа достигает успеха в сердце (ст. 15): *Похоть же, зачавши, рождает грех...*, то есть, если мы допустили греху пробудить в нас желания, то вскоре эти желания созреют до согласия, и тогда о похоти можно сказать, что она *зачала*. Грех реально уже существует, хотя только в зародыше. Когда же он достигает своего полного размера в уме, то проявляется в действительных проступках. Остановите грех в самом начале его развития, в противном случае всякое зло, какое он совершит, будет вменено нам в вину. 4. Окончательный результат греха, чем он кончается: *... сделанный грех (англ. завершенный грех. – Прим. переводчика) рождает смерть.* После того как грех проявится в действительном проступке, *то он завершается* (как замечает д-р Мантон), закрепляясь путем часто повторяющихся актов и превращаясь в при-

вычку. А когда таким образом люди наполняют меру своих беззаконий, то рождается смерть. Это есть смерть души, и она переходит на тело. Кроме смерти духовной и смерти временной, существует также вечная смерть – возмездие за грех. Поэтому будем раскаиваться в грехе и оставлять его, прежде чем он будет сделан (завершится). *Для чего умирать вам, дом Израилев?* (Иез. 33:11). Бог не находит удовольствия в вашей смерти, так же как Он не содействует вашим грехам; как своими грехами, так и своим несчастьем вы обязаны самим себе. Похоти вашего собственного сердца являются вашими искушителями, а когда они постепенно уведат вас от Бога и устанавливают власть и господство греха в вас, тогда оказываются ваши губителями.

III. Далее мы получаем еще поучение в том, что, в то время как мы являемся виновниками и инициаторами собственных грехов и несчастий, *Бог является Отцом и источником всякого добра*, ст. 16, 17. Мы должны тщательно остерегаться ошибок в своих представлениях о Боге: «*Не обманывайтесь, братья мои возлюбленные*, [греч. слово] – *не заблуждайтесь*, то есть не отклоняйтесь от Слова Божиего, от понятий о Боге, которые вы находите в нем. Не уклоняйтесь к ошибочным мнениям и не отходите от стандарта истины, от того, что вы получили от Господа Иисуса и через откровение Его Духа». Возможно, предупреждения апостола направлены здесь особенно против вольных понятий Синона и Николаитов (от которых получили свое начало гностики, самые развращенный тип людей). Кто хочет узнать о них, может обратиться к первой книге Иринея, написанной против ересей. Пусть развращенные люди следуют понятиям, которые им нравятся, истина же, которая в Иисусе, утверждает, что Бог не является, и не может быть, инициатором и покровителем никакого зла, но должен быть признан первопричиной и источником всякого добра: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов...*, ст. 17. Заметьте здесь: 1. Бог есть Отец светов. От Него исходит видимый свет солнца и небесных тел. Он сказал: *Да будет свет. И стал свет*. Таким образом Бог одновременно представляется как Творец солнца и в некоторых отношениях сравнивается с ним. «Как природа солнца и его влияние остаются неизменными, хотя вращение земли и облака, часто покрывающие ее, производят впечатление, будто в нем происходят изменения – при его

восходе и заходе, при полном затмении и других солнечных явлениях, не связанных с изменениями в самом солнце, – так и Бог остается неизменным, и все наши изменения и тени происходят не от изменения или тени перемены в Нем, а от нас самих», – Бэкстер. Отец светов, у *Которого нет изменения и ни тени перемены*. Чем солнце является в природе, тем является Бог в благодати, провидении и славе; тем, и бесконечно больше того. Ибо, 2. Всякое доброе даяние нисходит от Него. Как Отец светов, Он дает свет разуму. *Дыхание Вседержителя дает ему разумение*, Иов. 32:8. Он дает также и свет познания: мудрость Соломона в познании природы, в искусстве управления и во всех его достижениях приписывается Богу. Свет божественного откровения еще более непосредственно посылается свыше. Свет веры, чистоты и всякого утешения – от Него. Так что мы не имеем ничего доброго, чего не получили бы от Бога, как нет ничего злого и греховного в нас или сделанного нами, чем бы мы не были обязаны самим себе. Мы должны признать Бога источником всех сил и совершенств, существующих в творении, и даятелем всех благ, которые мы имеем в них и посредством их; но ни за какую их темноту, ни за какие их несовершенства или злые деяния мы не можем обвинять Отца светов. От Него исходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный, как для этой жизни, так и для будущей. 3. Как всякое даяние доброе исходит от Бога, то тем более обновление нашей природы, наше возрождение со всеми его блаженными и святыми последствиями должно быть приписываемо Ему (ст. 18): *Восхотев, родил Он нас словом истины...* Заметим здесь: (1) Истинный христианин – это творение, рожденное заново. Он становится совершенно другим человеком по сравнению с тем, каким был до обновляющего действия Божией благодати, как если бы был заново образован и заново рожден. (2) О происхождении этого доброго дела говорится следующее: оно совершается исключительно по воле Божией, не нашим искусством и не нашей властью, не на том основании, что в нас было что-то доброе или мы сделали что-то доброе, а только по Его благоволению и Его благодатью. (3) Указываются средства, которыми оно совершается: *словом истины*, то есть посредством благовестия, о чем более ясно Павел говорит в 1 Кор. 4:15: *...я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*. Благая весть действительно является словом истины, ина-

че бы она никогда не произвела такого реального, такого прочного и чудесного действия. Мы можем полагаться на нее и доверять ей свои бессмертные души. И мы убедимся, что она, как слово истины, является также средством нашего освящения, Иоан. 17:17. (4) Излагаются цель и намерение Божии в ниспослании Им обновляющей благодати: ...*чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий* – чтобы мы стали Божиим уделом и сокровищем, Его особенным достоянием, которыми были начатки плодов; чтобы нам стать святыней для Господа, как посвящаемые Ему начатки. Христос есть начаток христиан, а христиане – начаток Его созданий.

Стихи 19–27

В этой части главы от нас требуется:

I. Сдерживать проявления гнева. Этому мы должны научиться в скорбях, и мы научимся, если действительно являемся возрожденными словом истины. Ибо существует такая связь: гневливый и вспыльчивый нрав во время скорбей легко склоняется на зло, под влиянием наших собственных порочных и суетных наклонностей начинают преобладать заблуждения и неправильные взгляды. Но обновляющая благодать Божия и слово истины учат нас подавлять их: *Итак, братья мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ст. 19.* Это может относиться: 1. К слову истины, о котором говорилось в предыдущем стихе. Тогда мы можем заметить, что нашим долгом является слушать слово Божие и стараться понять его, а не рассуждать, основываясь на своих собственных фантазиях и человеческих мнениях, горячась и распаяясь при этом. Никогда не высказывайте в опрометчивости, и тем более в гневе, ложного понятия, будто Бог является виновником греха человека (также и других еретических взглядов), но будьте всегда готовы слушать и принимать то, чему учит слово Божие во всех таких случаях. 2. Это можно применить к скорбям и искушениям, о которых говорилось в начале главы. В таком случае мы можем заметить, что наш долг – слушать, как Бог объясняет действия Своего провидения и что Он намеревается достичь ими, а не говорить, как сказал Давид в своей опрометчивости: *«Отвергнут я»*, – и как Иона выразился в порыве гнева: *«Я очень огорчился»*. Вместо того чтобы в дни испытаний осуждать Бога, откроем свои уши и сердца, чтобы услышать, что Он хочет сказать нам. 3. Это можно также понимать как на-

мек на споры и разногласия, возникающие между христианами во время испытаний; в таком случае эта часть главы может рассматриваться без какой-либо связи с предыдущей. Здесь мы можем отметить, что когда между христианами возникают разногласия, каждая сторона должна быть готова выслушать другую. Люди часто упорствуют в своем собственном мнении, потому что не желают выслушивать противоположных мнений, высказываемых другими; тогда как мы должны быть скоры выслушивать доводы и принимать истину с каждой стороны и медленными говорить то, что препятствует истине; когда же мы говорим, то должны говорить без гнева, ибо кроткий ответ отвращает гнев. Поскольку это послание предназначалось для исправления различных беспорядков, существовавших среди христиан, то эти слова, *скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев*, могут быть очень хорошо истолкованы согласно последнему объяснению. Кроме того, из этих слов мы можем заключить, что если человек хочет управлять своим языком, то он должен управлять своим гневом. Когда дух Моисея был возмущен, *он говорил поспешно устами своими*. Если мы хотим быть медленны на слова, то должны быть медленны на гнев.

II. Приводится более чем веская причина, почему мы должны подавлять свой гнев: *Ибо гнев человека не творит правды Божией, ст. 20.* Это равносильно тому, как если бы апостол сказал: «Хотя люди часто, давая волю своим страстям и вспышкам гнева, претендуют на то, что они ревнуют о Боге и Его славе, однако они должны знать, что Бог не нуждается в человеческих эмоциях, Его делу лучше служат кротость и смирение, чем гнев и неистовство». Соломон говорит: *Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми*, Еккл. 9:17. Др. Мэнтон так высказывается о некоторых собраниях: «Если бы мы были так скоры на слышание, как бываем готовыми говорить, тогда на наших собраниях было бы меньше гнева и больше пользы». Я вспоминаю, как Манихей состязался с Августином и неистово кричал: «Послушай меня! Послушай меня!», – на что отец скромно возразил: «Nec ego te, nec tu me, sed ambo audiamus apostolum – Ни мне не следует слушать тебя, ни тебе – меня, но давай лучше послушаем апостола». Гнев – это самое плохое, что мы можем привнести в религиозные споры. Хотя его можно извинять заботой о справедливости и правде, однако доверяться ему нельзя. *Гнев* – это человеческое свойство, и человеческий гнев противостоит правде Божией. Кто претендует на служение Божию

делу, показывает тем самым, что он не знает ни Бога, ни Его дела. Мы должны особенно бодрствовать против чувства гнева, когда читаем Слово Божие. См. 1 Пет. 2:1, 2.

III. Мы призываемся подавлять в себе, наряду с поспешным гневом, и другие порочные чувства: *...отложивши всякую нечистоту и остаток злобы...*, ст. 21. Слово, переведенное здесь как *нечистота*, означает низменные чувственные похоти, а слова, переведенные как *остаток злобы* (англ. избыток злобы. – Прим. переводчика), можно понимать в смысле переливающейся через край злобы или любой другой скверны духа. Это учит нас, как христиан, бодрствовать и отлагать не только более грубые плотские наклонности и влечения, делающие человека нечистым, но и все пороки плотского сердца, восстанавливающие его против Слова Божиего и путей Божиих. Заметим: 1. Грех делает нечистым, он сам называется нечистотой. 2. В нашем сердце заключено обилие всякого зла, против которого мы должны бодрствовать: *избыток злобы*. 3. Недостаточно только сдерживать злые чувства, их надо удалить, или *отложить*. Ис. 30:22: *Ты брошишь их, как нечистоту; ты скажешь им: «прочь отсюда»*. 4. Это относится не только к внешним грехам и большим мерзостям, но ко всем греховным помыслам и чувствам, так же как к грехам языка и поступков; [греч. слова] – *всякую нечистоту*, то есть все порочное и греховное. 5. Заметим исходя из предыдущих частей этой главы, что призыв отложить всякую нечистоту относится к периоду искушений и скорбей и что это необходимо для того, чтобы избежать заблуждений и правильно принимать и применять слово истины, ибо

IV. Нам дано здесь достаточно емкое, хотя и в краткой форме, наставление относительно того, как надо слушать слово Божие.

1. От нас требуется, чтобы мы подготовились к слушанию слова (ст. 21), избавились от всякого нечистого чувства и всякого предубеждения и предрассудка, отложили грехи, извращающие суждения и ослепляющие разум. Все слушающие слово благовествования должны подавлять и изгонять *всякую нечистоту и остаток злобы*, объясненные выше.

2. Дается указание, как следует слушать слово: *...в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души*. (1) Слушая слово Божие, мы должны принимать его – признавать его истины и соглашаться с его законами; принимать его так, как

ствол принимает привой, чтобы приносимый нами плод соответствовал не нашей ветхой природе, но природе слова Евангелия, прививаемого нашим душам. (2) Мы должны поэтому отдаваться слову Божию со всей покорностью, смирением и послушанием; это и означает *принимать его в кротости*. Должны быть готовы слушать о своих недостатках и воспринимать обличения не только с терпением, но и с благодарностью, и желать преобразиться по учению и заповедями Евангелия. (3) Целью всякого нашего слушания должно быть спасение души. Назначение Слова Божиего – умудрить нас во спасение; тот, кто, слушая слово, ставит перед собой какую-то менее значительную или более низкую цель, приносит бесславие Евангелию и разочарование своей собственной душе. Мы должны подходить к слову Божию (читая или слушая его) с сознанием того, что *она есть сила Божия ко спасению всякому верующему...*, Рим. 1:16.

3. Что следует делать, после того как мы услышали слово (ст. 22): *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя*. Заметьте здесь: (1) Слушать надо для того, чтобы исполнять; самое внимательное и частое слушание слова Божиего не принесет нам пользы, если мы не будем исполнителями его. Если бы мы каждый день недели слушали проповеди и проповедником был бы ангел с неба, но при этом оставались бы всего лишь слушателями, то это никогда не привело бы нас к небу. Поэтому апостол очень настаивает (и, без сомнения, это крайне необходимо) на том, чтобы мы исполняли то, что слышим. «Необходимы как внутреннее упражнение – размышление, так и внешнее – истинное послушание» (Бакстер). Недостаточно только помнить услышанное, суметь повторить его и свидетельствовать о нем, рекомендовать его, записывать и сохранять записанное; то, для чего это все делается и что венчает все эти усилия, есть исполнение услышанного слова. Заметьте: (2) Кто остается только слушателем, тот обманывает самого себя; в оригинале слово *παρολογίζόμενοι* означает людей, предающихся лжеумудрствованию (софистическим рассуждениям); их обманчивые и ложные рассуждения обнаруживаются в том, что они, исполнив одну часть труда, хотя и освободить себя от обязанности исполнять вторую или убеждают себя, что достаточно заполнить свои головы знаниями, в то время как их сердца остаются пустыми, в них нет ни добрых чувств, ни добрых решений, а в их жизни нет ни одного

доброе дела. Самообман в конце концов окажется самым страшным обманом.

4. Апостол объясняет, что является правильным употреблением Слова Божиего, кто употребляет его не так, как должно, и кто делает это правильно, *ст.* 23–25. Рассмотрим каждый вопрос отдельно. (1) Научиться употребить Слово Божие как должно можно путем сравнения его с зеркалом, в котором человек *рассматривает природные черты лица своего*. Как зеркало показывает нам пятна и грязь на нашем лице, чтобы мы могли удалить и смыть их, так Слово Божие показывает нам наши грехи, чтобы мы раскаялись в них и получили прощение; оно показывает нам наши ошибки, чтобы мы исправили их. Существуют зеркала, которые льстят людям, но истинное слово Божие не является таким зеркалом. Если вы льстите сами себе, это ваша собственная вина; *истина, которая в Иисусе*, не льстит человеку. Будьте внимательны к слову истины, и оно покажет вам испорченность вашей природы, беспорядки в вашем сердце и в вашей жизни; оно откровенно скажет вам, кто вы есть. Павел описывает, как он сам не признавал греховности своей природы до тех пор, пока не увидел себя в зеркале закона (Рим. 7:9): *«Я жил некогда без закона; то есть я думал, что со мной все в порядке, и считал себя не только чистым, но, в сравнении с большинством людей этого мира, отличным человеком; но когда пришла заповедь, когда зеркало закона было поставлено передо мной, то грех ожил, а я умер, – тогда я увидел свои пороки и изъяны, обнаружил в себе недостатки, которые прежде не признавал; сила закона и сила греха были таковы, что я увидел себя в состоянии смерти и осуждения»*. Итак, когда мы слушаем слово Божие с той целью, чтобы увидеть себя, свое истинное состояние и положение, чтобы исправить то, что неправильно, и привести себя в соответствие со Словом Божиим, тогда мы правильно применяем его. (2) Здесь говорится о тех, кто не применяет зеркало слова Божиего как должно: *Он посмотрел на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он, ст.* 24. Это верное описание человека, слушающего слово Божие, но не исполняющего его. Как много таких, которые, слушая слово, переживают о своей греховности, о своем жалком и опасном положении, признают зло греха и свою нужду во Христе; но, закончив слушать, они все забывают, сознание греховности теряется у них, добрые порывы исчезают, подобно воде, уходящей с затопленных мест; *тотчас забыл*. «Слово Божие (как говорит Др. Мэнтон) по-

казывает, как мы можем совлечься наших грехов и облечься в праведность Иисуса Христа. «*Maculae sunt peccata, quae ostendit lex; aqua est sanguis Christi, quem ostendit evangelium* – Наши грехи – это пятна, обнаруживаемые законом, Кровь Христа есть источник омовения, открываемый Евангелием». Напрасно мы слушаем слово Божие и заглядываем в зеркало Евангелия, если, отойдя от него, забываем о своих пороках, вместо того чтобы очиститься от них, забываем о лекарстве, вместо того чтобы воспользоваться им. Таковы те, кто не слушает слово как должно. (3) Описываются также те, кто правильно слушает и использует зеркало слова Божиего как должно; они объявляются блаженными (*ст.* 25): *Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем*, и далее. Заметьте здесь: [1] Евангелие – это закон *свободы*, или, как замечает Бакстер, закон *освобождения*, освобождающий нас от иудейского закона, от греха и вины, от гнева и смерти. Обрядовый закон был игом рабства, Евангелие же Христово есть закон свободы. [2] Это совершенный закон, к нему ничего нельзя добавить. [3] Слушая слово, мы вникаем в этот совершенный закон; мы обращаемся к нему за советом и указаниями, мы вникаем в него, чтобы извлечь из него для себя нормы и критерии поведения. [4] И только тогда мы вникаем в этот закон как должно, когда *пребываем* в нем: «пребываем в изучении его до тех пор, пока он не превратится в нашу духовную жизнь, пока не привьется к нам и не растворится в нас» (Бакстер); когда мы не забываем его, но осуществляем на практике, делая это главным занятием и задачей в жизни, когда оно постоянно перед нашими глазами и мы делаем его правилом своего поведения, когда формируем по нему свой характер. [5] Кто поступает таким образом, кто *пребудет в законе и в слове Божием*, тот *блажен будет в своем действовании, блажен во всех путях своих*, как написано в первом псалме, который, как думают некоторые, Иаков здесь имел в виду. *Тот, кто размышляет о законе Господа и в законе Господа воля его*, говорит псалмопевец, *во всем, что он ни делает, успеет*. А кто, говорит Иаков, является *не слушателем забывчивым, но исполнителем дела*, к которому Слово Божие побуждает его, тот *блажен будет*. Паписты утверждают, будто этот текст ясно указывает на то, что мы получаем блаженство за наши добрые дела; но Др. Мэнтон, возражая против этого заявления, предлагает читателю обратить внимание на отличие от него евангельского текста. Апостол не

говорит, что человек будет блажен за свое действие, но в своем действовании. Это есть путь, на котором мы обязательно найдем блаженство, но не причина этого блаженства. Блаженство это заключается не в знании, а в исполнении воли Божией. Иоан. 13:17: *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.*

V. Далее апостол объясняет нам, как мы можем отличить пустое благочестие от чистого и непорочного, которое одобряет Бог. По этому вопросу в мире ведутся жаркие споры: какое благочестие ложное и пустое, а какое – истинное и чистое. Я желал бы, чтобы люди согласились позволить Святому Писанию решить этот вопрос, что и сделано в данном месте ясно и определенно.

1. Что такое пустое благочестие: *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но оболещает свое сердце, у того пустое благочестие.* Здесь следует отметить три момента: (1) В пустом благочестии чрезвычайно много показного и притворного, стремления показаться благочестивым в глазах других. Это сформулировано таким образом, чтобы, как я полагаю, сосредоточить наши мысли на слове *думаю*. Когда люди больше озабочены тем, чтобы показаться благочестивыми, чем быть таковыми в действительности, то это признак того, что их благочестие пустое. *Благочестие* само по себе не пустое (очень неправды, кто говорит: *Тщетно служит Господу*), но люди могут сделать его пустым, если они имеют только вид, а не силу благочестия. (2) В пустом благочестии много осуждения, злословия и унижения других. Под необуздыванием языка здесь, главным образом, подразумевается невоздержание именно от этих грехов. Когда мы слышим людей, готовых говорить о недостатках других, или осуждать их как причастных к позорным грехам, или преуменьшать мудрость и благочестие окружающих их, чтобы самим показаться мудрее и лучше, то это доказывает, что благочестие этих людей пустое. Человек с злым языком не может иметь действительно смиренного и доброго сердца. Тот, кто находит удовольствие в том, чтобы обижать своего ближнего, тщетно претендует на любовь к Богу; поэтому злой язык свидетельствует о лицемерии. Осуждение – грех, доставляющий чрезвычайное удовлетворение нашей ветхой природе, поэтому доказывает плотское состояние человека. Грехи языка были величайшими грехами того времени, когда писал Иаков (как хорошо показано в других частях этого послания). Ведущим гре-

хом лицемеров всегда было то, что чем больше они стремились показаться хорошими, тем более свободно осуждали и унижали других; между языком и сердцем существует такая связь, что по одному можно узнать о другом. Основываясь на этом, апостол определяет необузданный язык как несомненный признак пустого благочестия. Благочестие, которое не может сделать человека способным обуздывать свой язык, не имеет ни силы, ни власти. (3) Человек с пустым благочестием обманывает свое собственное сердце; он так старается принижать других и возвышать себя, что в конце концов его пустое благочестие приводит к оболещению его собственное сердце. Когда благочестие становится пустым, то какая это страшная пустота!

2. В ясной, категорической форме определяется сущность истинного благочестия: *Чистое и непорочное благочестие перед Богом и Отцем есть то...*, ст. 27. Заметьте: (1) Слава благочестия состоит в том, чтобы быть чистым и непорочным, без примеси человеческих изобретений и скверн мира. Ложные религии можно узнать по их нечистоте и отсутствию милосердия, как говорит Иоанн: *...Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего*, 1 Иоан. 3:10. С другой стороны, святая жизнь и милосердное сердце доказывают истинное благочестие. Наше благочестие (говорит Др. Мэнтон) украшают не обряды, а чистота и любовь. (2) То благочестие чистое и непорочное, которое является таковым пред Богом и Отцом. Справедливо то, что справедливо в глазах Божиих и что имеет своей главной целью заслужить Его одобрение. Истинное благочестие учит нас делать все как пред Господом, ища Его благоволения и стремясь угодить Ему во всех действиях. (3) Сострадание и милосердие к бедным и несчастным составляет очень важную и необходимую часть истинного благочестия: *Призывать сирот и вдов в их скорбях*. Под призрением подразумеваются все виды помощи, которые мы можем оказать другим; здесь, в частности, упоминаются сироты и вдовы, потому что именно они чаще всего бывают униженными и угнетенными, но мы должны понимать под ними всех тех, кто является достойным объектом милосердия, всех бедствующих. Это замечательно, что из двух составляющих, к которым может быть сведено благочестие, первая заключается в том, чтобы быть милосердным и помогать скорбящим. Заметьте: (4) Истинная любовь и милосердие должны сопровождаться непороч-

ной жизнью: *И хранить себя неоскверненным от мира.* Мир склонен пятнать и пачкать душу; жить в мире, иметь с ним дело и не оскверниться – это трудная задача, но мы должны постоянно к этому стремиться. В этом и состоит чистое и непорочное благочестие. Все мирское крайне оскверняет наш дух, когда мы много общаемся с ним, но еще ужаснее оскверняют и развращают его грехи и похоти мира. Иоанн разделяет *все, что в мире*, что мы не должны любить, на три составных части: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*; хранить себя неоскверненными от них и означает хранить себя неоскверненными от мира. Да сохранит Бог Своей благодатью наши сердца и наши жизни от любви к этому миру и от соблазнов нечестивых мирских людей.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол осуждает греховное почитание богатого и презрение бедного, приписывая такое поведение лицеприятию и несправедливости, и указывает, что оно противоположно действиям Бога, избравшего бедных, и что именно богатые притесняют бедных и носят имя Божие, ст. 1–7. Он объясняет, что следует исполнять весь закон и быть не только справедливыми, но и милостивыми, ст. 8–13. Раскрывает заблуждение и безрассудство тех, кто хвалится верой без дел, говоря, что это мертвая вера, вера, какую имеют бесы, а не вера Авраама и не вера Раав, ст. 14–26.

Стихи 1–7

Апостол осуждает в этих стихах очень порочную практику. Он показывает, как много зла содержится в грехе *προσοψημια* – *лицеприятия*, которое, по-видимому, уже в те ранние дни сильно возросло в церквях Христовых, а впоследствии привело к печальному разращению и разделению христианских народов и обществ. Здесь нам дается

1. Предостережение против этого греха в общем виде: *Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица, ст. 1.* Заметьте: 1. Кто такие христиане: это те, кто имеет веру в Господа Иисуса Христа; они принимают ее; они руководствуются ею; они одобряют учение Христа, покоряются Его закону и Его управлению; вера – это их имение, их сокровище. 2. С каким почтением Иаков говорит об Иисусе Христе, называя Его *Господом славы*, ибо Он есть *сияние славы Отца и образ истинности Его*. 3. Поскольку Христос есть Господь славы, то мы не должны уважать христиан за то что бы то ни было так, как за его родство и сходство с Христом. Если вы испове-

дуете веру в славу нашего Господа, в которой самые бедные христиане будут иметь участие наравне с богатыми и по сравнению с которой вся слава мира сего – всего лишь тщета, то вы не должны уважать человека за его внешние, мирские преимущества. Исповедуя веру в нашего Господа Иисуса Христа, мы не должны почитать человека настолько, чтобы затемнять или умалять славу нашего Господа славы, ибо это очень большой грех, как бы кто ни думал об этом.

II. В этом отрывке дается, посредством наглядного примера, описание указанного греха и предостережение против него (ст. 2, 3): *Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем*, и далее. Под *собранием* (англ. съезд, ассамблея. – Прим. переводчика) здесь подразумеваются собрания, назначавшиеся для разрешения разногласий между членами церкви или для определения, когда и какое наказание должно быть наложено на кого-либо; поэтому используемое здесь греческое слово *συναγωγή* обозначает собрание, подобное тем, какие проводились в иудейских синагогах для совершения правосудия. Мэймонидс говорит (я цитирую этот отрывок по Др. Мэнтону): «В иудейских постановлениях ясно указывалось, что при рассмотрении тяжбы между богатым и бедным нельзя предлагать богатому сесть, а бедному постоять или сесть на худшее место, но оба должны либо сидеть, либо стоять». Это очень похоже на фразы, употребляемые апостолом, поэтому под *собранием*, о котором говорится здесь, следует понимать нечто подобное заседаниям в синагогах, когда иудеи встречались для слушания дел и отправления правосудия: именно с этими третейскими судами иудеев сравниваются здесь христианские собрания. Но это не следует относить к обычным богослужебным собраниям, где могут, конечно, предусматриваться различные места для разных людей, в зависимости от их ранга или обстоятельств, в чем нет греха. Применяющие это строгое предупреждение апостола к обычным богослужениям ошибаются; они не принимают во внимание слово «судьи» (упомянутого в ст. 4), а также сказанное (ст. 9) о том, что поступающие с лицеприятием оказываются преступниками закона. Итак, представим себе такую ситуацию: «В собрание ваше (подобное аналогичным собраниям в синагоге) войдет человек, изысканно одетый и важный, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы поступаете пристрастно, принимая несправедливое решение только на том основании, что один лучше выглядит или находится в луч-

шем положении, чем другой». Заметьте здесь: 1. Бог имеет Свой остаток среди людей всех категорий, среди тех, кто носит мягкую и нарядную одежду, и среди тех, кто носит бедное и рваное платье. 2. В вопросах благочестия и бедный и богатый стоят на одном и том же уровне, никакие богатства не приближают человека к Богу, и никакая бедность не отдаляет его от Бога. *У Всевышнего нет лицеприятия*, поэтому в вопросах совести не должно быть его и у нас. 3. В христианских общинах особенно следует бодрствовать против всякого недолжного почитания земного величия и богатства. Иаков вовсе не поощряет здесь грубость или беспорядок. Уважение как дань вежливости надо оказывать, допустимы и некоторые различия в нашем обращении с людьми различного ранга, однако это уважение ни в коем случае не должно влиять на действия христианских общин при назначении на церковные служения или при вынесении церковного наказания, а также и в любом другом чисто церковном вопросе; здесь мы никого не должны знать по плоти. Это в характере того, кто обитает на Сионе, *в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит*. Если бедный человек добродетелен, бедность его не должна умалять нашего уважения к нему ни на йоту; и если богатый показал себя дурным человеком (хотя он хорошо одет и называет себя верующим), то мы не должны уважать его хоть на йоту больше из-за его богатства. 4. Как важно наблюдать за тем, какого мы держимся правила в своих суждениях о людях; если мы позволяем себе судить о них по внешнему виду, то это отразится на нашем духовном состоянии и на нашем поведении в собраниях. Существует много людей порочных и презренных, но тем не менее уважаемых этим миром; с другой стороны, существует много смиренных, святых, добродетельных христиан, одетых очень просто, но из-за этого не следует думать хуже ни о них самих, ни об их христианстве.

III. Далее показывается, как велик этот грех, *ст. 4, 5*. Это большое лицеприятие, большая несправедливость, это означает противопоставлять себя Богу, Который избрал бедных и почит и возвысит их (если они добрые), как бы кто ни презирал их. 1. Этот грех содержит в себе постыдное лицеприятие: *То не пересуживаете ли вы?..* Этот вопрос поставлен здесь так, чтобы каждый человек ответил на него перед своей совестью, чтобы каждый серьезно отнесся к нему. Согласно строгому переводу оригинала, этот вопрос звучит так: *«Не делаете ли вы раз-*

личий? И не судите ли вы в этих различиях по ложным правилам, не следуете ли ложным критериям? Не делаетесь ли вы виновными в лицеприятии, которое осуждается законом? Не говорит ли вам ваша собственная совесть, что вы неправы?» Обращаться к совести человека чрезвычайно полезно, когда мы имеем дело с тем, кто называет себя верующим, даже если он очень низко упал. 2. Лицеприятие возникает из худых и несправедливых помыслов. Лицеприятие в характере, поведении и действиях проявляется в такой мере, в какой испорчен источник, из которого они исходят, – сердце и помыслы: *«И не становитесь ли вы судьями с худыми мыслями; то есть не судите ли вы по несправедливым критериям и извращенным понятиям, каковые вы установили сами для себя. Проследите ваше лицеприятие до тех сокровенных помыслов, которые сопровождают и питают его, и вы убедитесь в том, что они чрезвычайно злы. В глубине вашего сердца вы предпочитаете внешнюю пышность внутренней благодати, и видимое – невидимому»*. Безобразия греха никогда не раскроется по-настоящему и полностью, пока не будут обнаружены наши злые мысли; грехи характера и поведения людей усугубляются именно тем, что *все мысли и помышления сердца их злы*, Быт. 6:5. 3. Лицеприятие – гнусный грех, потому что он означает прямое противопоставление себя Богу (*ст. 5*): *«Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою?.. – и далее. А вы презрели бедного.., ст. 6*. Бог сделал наследниками Своего Царства тех, кого вы не уважаете, и дал великие и славные обетования тем, кого вы вряд ли одарите добрым словом или приветливым взглядом. Не чудовищное ли это беззаконие со стороны претендующих на звание чада Божиего и на подобие Ему? *Послушайте, братия мои возлюбленные, я умоляю вас всей моей любовью, какую имею к вам, и всем уважением, какое вы имеете ко мне, подумать об этом серьезно. Обратите внимание, как много бедных из мира сего избраны Богом. Избрание их Богом не избавляет их от бедности, а их бедность вовсе не уменьшает очевидности их избрания. Мат. 11:5: ...нищие благовествуют»*. Бог хочет, чтобы человек уважал и любил Его святую религию не за внешний блеск и великолепие, но за ее внутренние достоинство и превосходство, и поэтому избрал бедных мира сего. К тому же заметьте, что многие бедные являются богатыми верою; таким образом самые бедные могут стать богатыми, и к этому они должны особенно стремиться. От имеющих богатство ожидается, что они

будут богатеть добрыми делами, потому что чем больше они имеют, тем больше должны творить добрых дел; а от бедных ожидается, что они будут богатыми верой, потому что чем меньше они имеют здесь, тем больше могут и должны жить верою, ожидая лучших благ в лучшем мире. Заметьте далее. Верующие христиане богаты своим званием и тем, что являются наследниками вечного Царства, хотя могут быть очень бедны земными благами. То, чего они лишены в этой жизни, ничтожно; то, что уготовано для них, несказанно богато и величественно. И еще: Где есть богатство веры, там будет и Божия любовь; вера, действующая любовью, пребывает во всех наследниках славы. Отметим еще раз: Небо – это царство, причем обетованное тем, кто любит Бога. В предыдущей главе (ст. 12) мы читали о венце, обещанном любящим Бога, здесь же мы находим обетование о Царствии. И как венец является венцом жизни, так и Царствие будет вечным царством. Все это, вместе взятое, показывает, что бедные в мире сем, но богатые верою, удостоены высокой чести в настоящей жизни и будут возвеличены Богом в будущей, и, следовательно, как велик грех тех, кто презирает бедного. После таких рассуждений это обвинение звучит, действительно, весьма резко (ст. 6): *А вы презрели бедного*. 4. Уважение людей в том смысле, которой подразумевается здесь, то есть за их богатство и внешний облик, – это очень большой грех, ввиду того зла, с которым связано мирское богатство и величие, и того безумия, которое выказывают христиане, чрезмерно почитая тех, кто так мало выражает почтения к Богу или к ним самим: *«Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?»* (ст. 7). Посмотрите, зачинщиками зла, поношений и преследований обычно бывают богатые; вы сами терпите так много бедствий по вине богатых и сильных мира сего, они так поносят вашу веру и вашего Бога; от этого грех ваш становится чрезвычайно греховным и безумным, когда вы преклоняетесь перед теми, кто стремится унижить вас и разрушить то, что вы созидаете, кто бесславит доброе имя, которым вы называетесь». Имя Христа – это достойное имя, оно оказывает честь тем, кто носит его, и делает их достойными.

Стихи 8–13

Осудив грех тех, кто оказывал недолжное уважение к личностям, и достаточно убедив их в том, как велик этот грех, апостол пока-

зывает теперь, как исправить положение; задача евангельского служителя – не только обличать и предостерегать, но также учить и направлять. Кол. 1:28: *...вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости...* В этих стихах:

1. Излагается в общем виде закон, которым мы должны руководствоваться во всех своих отношениях с людьми. *Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», хорошо делаете, ст. 8.* Чтобы кто-нибудь не подумал, будто Иаков защищает бедных, с тем чтобы вызвать презрение к богатым, теперь он ставит в известность таковых, что вовсе не намерен поощрять плохое отношение к кому бы то ни было; как нельзя презирать бедных, так не должно ненавидеть или оскорблять богатых; так как Писание учит нас любить всех ближних, будь они богатые или бедные, как мы сами, то мы *хорошо делаем*, если твердо держимся этого правила. Из этого можно заметить следующее: 1. Правила поведения христиан изложены в Писании: *...по Писанию*, и далее. Нами должны руководить не великие и не богатые мира сего, но порочные обычаи, принятые среди самих исповедующих себя христианами, но только Писание. 2. Писание предписывает нам как закон – любить ближних, как самих себя; он остается в полной силе до сих пор, и Христос еще более возвысил и выдвинул, а не умалил его значение для нас. 3. Это царский закон, он исходит от Царя царей; достоинство и честь Царя делают его достойным уважения. Состояние свободы, в котором находятся все христиане, свободы от всякого рабства или угнетения, также делает этот закон, регулирующий все их поведение друг с другом, царским законом. 4. Притязание на соблюдение этого царского закона, если при этом он истолковывается с пристрастием, не может оправдать человека ни в каких несправедливых действиях. Здесь подразумевается, что некоторые были готовы льстить богатым людям и проявлять лицепрятие к ним, потому что рассчитывали на такое же отношение к себе в случае, если бы они оказались в подобном положении; или же они оправдывали себя тем, что оказывать особое почтение людям, которых Бог в провидении Своим отличил положением в этом мире и богатством, было вполне справедливо; поэтому апостол допускает, что, стараясь соблюдать заповеди второй скрижали, они *поступали хорошо, оказывая честь тому, кому должно*; но эти прекрасные претензии отнюдь не извиня-

ли их греха *лицеприятия*, в котором они были виновны, ибо:

II. Общий закон должен приниматься вместе с конкретным законом: *«Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете и пред законом оказываетесь преступниками, ст. 9.* Хотя закон законов повелевает возлюбить ближнего, как себя самого, проявлять к нему то уважение, какое вы, будучи на его месте, хотели бы иметь в отношении себя, однако это отнюдь не извиняет вас, если помилование или осуждение человека церковью осуществляется вами в зависимости от его внешнего положения; здесь вы должны обратиться к конкретному закону, который Богом дал наряду с другим и который обличает вас в осуждаемом мной грехе». Этот закон записан в Лев. 19:15: *«Не делай неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему, и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего.* Более того, и сам царский закон, истолкованный правильно, обличает их, потому что он учит ставить себя на место бедного так же, как и на место богатого, и поступать справедливо как в отношении одних, так и в отношении других. Далее апостол продолжает объяснять:

III. До каких пределов распространяется действие закона, и как далеко должно простираться послушание ему. Они должны исполнять царский закон, уважать как одну, так и другую часть его, так как иначе он не поможет им, когда они будут претендовать на него как на основание своих частных действий: *«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем, ст. 10.* Эти слова можно рассматривать: 1. Как имеющие отношение к случаю, изложенному Иаковом: вы оправдываете свое почитание богатого тем, что должны любить своего ближнего, как самого себя? Хорошо, тогда покажите беспристрастное и надлежащее уважение к бедному, потому что вы должны любить ближнего, как самого себя, ибо в противном случае нарушение одного пункта закона сведет на нет ваши притязания на исполнение закона вообще. *«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, грешит умышленно, открыто и постоянно, думая, что будет прощен в одном, потому что послушен в другом, тот становится виновен во всем;»* то есть он навлекает на себя то же самое наказание и подвергнется тому же осуждению по приговору закона, как если бы нарушил и другие его заповеди наравне с той, в нарушении которой виновен. Это не означает, что все грехи одинаковы, но что все они одинаково оскорб-

ляют авторитет Законодателя и поэтому влекут наказание, полагающееся за нарушение закона вообще. Это показывает нам, как тщетно думать, будто наши добрые дела могут искупить плохие, и ясно направляет нас искать искупления в другом. 2. Для дальнейшей иллюстрации этой мысли приводится еще один пример, отличный от приведенного выше: *«Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»;»* посему, *если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона, ст. 11.* Один, возможно, чрезвычайно строг в вопросе прелюбодеяния и скрупулезен во всем, что приводит к этой скверне плоти, но менее склонен осуждать убийство или то, что приводит к разрушению здоровья, разбивает сердце и губит жизнь ближних; другой очень страшится убийства, но проще относится к прелюбодеянию; однако, кто более смотрит на авторитет Законодателя, чем на предмет заповеди, тот видит, что для осуждения как за одно нарушение, так и за другое существует одно и то же основание. Повиновение тогда угодно, когда все делается из уважения к воле Божией; и непослушание должно быть осуждено, в чем бы оно ни проявлялось, как оскорбление авторитета Божиего. По этой причине, нарушая один пункт закона, мы пренебрегаем авторитетом Того, Кто дал весь закон, и становимся виновными во всем законе. Итак, если вы признаете древний закон, то вы осуждены, ибо *«проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»* (Гал. 3:10).

IV. Иаков делает особое ударение на том, что христиане должны руководствоваться законом Христа и поступать по нему. *«Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы, ст. 12.* Это учит нас быть не только справедливыми и нелицеприятными, но и сострадательными и милостивыми к бедным, что совершенно освобождает нас от унижительного, чрезмерного почитания богатых. Заметьте здесь: 1. Евангелие названо законом. Оно имеет все признаки закона: заповеди дополняются наказаниями и наградами; оно не только дает утешение, но и налагает обязанности; и Христос является не только Пророком, чтобы учить нас, Священником, чтобы освящать нас и ходатайствовать за нас, но и Царем, чтобы править нами. *«Мы находимся под законом Христа.»* 2. Это есть закон свободы, такой закон, на который мы не имеем никаких оснований жаловаться как на бремя или ярмо, ибо служение Богу согласно Евангелию – это совершенная свобода, оно делает нас свобод-

ными от рабского преклонения перед людьми или предметами этого мира. 3. Все мы будем судимы по этому закону свободы. Положение человека в вечности будет определяться согласно Евангелию, именно эта книга будет открыта, когда мы предстанем пред судилищем, и не будет никакого облегчения тем, кого осудит Евангелие, и никакого обвинения тем, кого оно оправдает. 4. Это понуждает нас говорить и поступать так, как подобает имеющим вскоре быть судимыми по закону свободы, то есть: мы должны соответствовать требованиям Евангелия, по совести исполнять предписываемые им обязанности, иметь нрав евангельский, жить достойно Евангелия, потому что по этому правилу мы будем судимы. 5. Учет того, что мы будем судимы по Евангелию, должен особенно обязывать нас быть милосердными к бедным: *Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом, ст. 13.* Обратите внимание на следующее: (1) Приговор, который будет вынесен в конце концов нераскаившимся грешникам, будет приговором без милости; чаша гнева и ужаса, которому они должны будут испить до дна, ни чем не будет разбавлена. (2) Тот, кто не оказывает милости сейчас, не найдет милости в тот великий день. Но, с другой стороны, (3) В тот день будут и те, в ком милость восторжествует и превознесется над судом; все сыны человеческие в последний день будут либо сосудами гнева, либо сосудами милости. Это всех заставляет задуматься, среди каких сосудов они окажутся тогда; будем помнить, что *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.*

Стихи 14–26

В этой последней части главы апостол раскрывает заблуждение уповающих на внешнее исповедание христианской веры, как если бы оно могло спасти их, в то время как их нрав и образ жизни не соответствуют исповедуемой ими святой религии. Поэтому, чтобы показать им, на каком негодном основании они строят свое упование, он обстоятельно доказывает здесь, что человек оправдывается не только верой, но и делами.

1. Это утверждение вызывает очень большой вопрос: как примирить Павла и Иакова? Павел в своих посланиях к Римлянам и Галатам, где он часто и настойчиво повторяет, что *мы спасаемся только верой, а не делами закона*, казалось бы, утверждает совершенно противоположное тому, что излагает здесь Иаков. [Греческая фраза] – *Между одной и другой частями Священного Пи-*

сания существует чудесная гармония, несмотря на кажущееся противоречие между ними; было бы хорошо, если бы так же легко примирялись разногласия между христианами. Бакстер говорит: «Ничто, кроме недопонимания намерений и смысла посланий Павла, не может вызвать тех затруднений, какие возникают у многих в попытках примирить Павла и Иакова». Можно было бы упомянуть многие различные способы, изобретенные образованными людьми, для того чтобы примирить двух апостолов, но достаточно рассмотреть несколько следующих положений: 1. Когда Павел говорит, что *человек оправдывается верою, независимо от дел закона* (Рим. 3:28), то имеет в виду совершенно другие дела, а не те, какие подразумевает Иаков, веру же он подразумевает ту же самую, что и Иаков. Павел говорит о делах, совершенных из послушания закону Моисея, причем, до принятия евангельской веры; он обращался к тем, которые так гордились этими делами, что отвергали Евангелие (см. Рим. 10, где в начале главы Павел очень выразительно заявляет об этом); Иаков же говорит о делах, совершаемых из послушания Евангелию, как о надлежащих и необходимых проявлениях и плодах здоровой веры во Христа Иисуса. Оба они стремятся возвеличить евангельскую веру как единственное средство для нашего спасения и оправдания, но Павел делает это, доказывая недостаточность любых дел закона по сравнению с верой или их противоречие учению об оправдании Иисусом Христом; Иаков же возвеличивает ту же самую веру, показывая ее истинные и необходимые действия и плоды. 2. Павел говорит не только о совершенно других делах, отличных от тех, на которых настаивал Иаков, но и о совершенно другом применении добрых дел, нежели то, которое подразумевается и к которому мы призываемся здесь. Павел имел в виду тех, кто надеялся собственными делами заслужить одобрение Божие, и поэтому мог совершенно не принимать в расчет эти дела. Иаков же имел дело с теми, кто превозносил веру, но отказывался признавать дела в качестве доказательства веры, надеясь только на свое исповедание как достаточное для их оправдания; поэтому Иаков, имея в виду таковых, настаивал на необходимости и огромной важности добрых дел. Как не должно разбивать одну скрижаль закона, ударяя ее о другую, так не следует и разрывать на части закон и Евангелие, сталкивая их друг с другом; неправы как одни, превозносящие Евангелие, с тем чтобы отвергать закон, так

и другие, превозносящие закон с тем, чтобы отвергать Евангелие, ибо мы должны нести пред собою свои дела; необходимы как вера в Иисуса Христа, так и добрые дела, плод веры. 3. Оправдание, о котором говорит Павел, отличается от того, о котором говорит Иаков; первый говорит о том, как человек оправдывается перед Богом, другой – о том, как наша вера оправдывается перед людьми: «Покажи веру твою из дел твоих, – говорит Иаков, – пусть твоя вера делами оправдает себя в глазах тех, кто смотрит на тебя». Павел же говорит об оправдании в глазах Бога, оправдывающего только тех, кто верит в Иисуса, и исключительно на основании искупления во Христе Иисусе. Таким образом, мы оправдываемся перед Богом верой, а наша вера оправдывается перед людьми делами. Цель и намерение апостола Иакова совершенно ясны: он лишь подтверждает то, что Павел говорит о вере в других своих посланиях, – что она должна быть деятельной верой, действующей любовью, Гал. 5:6; 1 Фес. 1:3; Тит. 3:8 и многие другие места. 4. Возможно и такое объяснение: Павел говорит о начальном оправдании, а Иаков – о совершенном; в положение оправданных мы входим только посредством веры, а для завершения нашего оправдания в последний великий день выступают добрые дела, когда мы услышим: *Придите, благословенные Отца Моего, ибо алкал Я, и вы дали Мне есть, и далее.*

II. Освободивши понимание этой части Писания от всякого ее противоречия с другими его частями, рассмотрим теперь более конкретно, чему мы можем поучиться из этого превосходного отрывка послания Иакова.

1. Вера без дел бесполезна, она не спасет нас. *Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?* Отметим здесь: (1) Вера, не могущая спасти, не имеет для нас никакой реальной пользы; возможно, простое исповедание веры может иногда принести пользу в приобретении доброго мнения истинно добродетельных людей, а в некоторых случаях и в приобретении земных благ, но какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит? *Что пользы? Может ли эта вера спасти его?* Все вещи должны оцениваться нами как полезные или бесполезные с точки зрения спасения нашей души: способствуют они ему или препятствуют? И прежде всего остального мы должны оценивать свою веру и считать ее бесполезной, если она не спасает нас, но усугубляет наше осуждение и нашу погибель в

конечном счете. (2) Иметь веру или говорить, что имеешь ее, – это совершенно разные вещи; апостол не говорит: *Если человек имеет веру без дел*, ибо такое положение невозможно допустить. Цель этого отрывка Писания состоит в том, чтобы показать, что умозрительные понятия, рассуждения или согласие с Евангелием при отсутствии дел – это еще не вера; вопрос ставится таким образом: *Если кто говорит, что имеет веру, и далее. Человек может хвалиться перед другими и гордиться внутри себя тем, чего в действительности лишен.*

2. Как любовь является действующим принципом, так и вера, в противном случае ни то, ни другое не принесет нам никакой пользы; на примере человека, претендующего на милосердие, но не совершившего ни одного дела милосердия, вы можете судить о том, разумны ли претензии на веру, если нет достойных и необходимых плодов ее: *«Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?» (ст. 15–17).* Что может такое милосердие, заключающееся в одних словах, дать вам или бедным? Как вы явитесь пред Богом с одной лишь пустой видимостью милосердия? Вообразить, что одного исповедания веры, без дел благочестия и послушания, достаточно, чтобы устоять пред Богом, равносильно притязаниям на то, что любовь и милосердие могут выдержать испытание без дел милосердия. *Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (ст. 17).* Мы слишком склонны довольствоваться одним только исповеданием веры и рассчитывать, что оно спасет нас. Говорить: «Мы верим в догмы христианской веры», – это дешевая и удобная религия, но вообразить, что этого достаточно, чтобы привести нас в небо, – это величайшее заблуждение. Рассуждающие таким образом окорбляют Бога и обманывают свои собственные души; мнимая вера так же омерзительна, как и мнимое милосердие, то и другое доказывает, что сердце мертво для всякого истинного благочестия. Богу не может нравиться мертвая вера, вера без дел, так же как вам – мертвое тело, лишненное души, или сознания, или движения.

3. Нам предлагается сравнить веру, хвалящуюся собой и не имеющую дел, с верой, доказанной делами, сопоставить их между собой, чтобы испытать, какое впечатление произведет это сравнение на наши умы. *Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих,*

а я покажу тебе веру мою из дел моих, ст. 18. Предположим, истинный верующий обращается к лицемеру с такими словами: «Ты исповедуешь веру, говоришь, что имеешь ее; я не хочу хвастаться своей верой, пусть мои дела говорят за меня. Если можешь, докажи мне, что имеешь исповедуемую тобой веру без дел, а я тебе покажу мои дела, исходящие из веры и доказывающие ее наличие». Именно по этому признаку Писание учит людей оценивать как себя, так и других. И именно на этом основании Христос будет действовать в день суда. *И судимы были мертвые по написанному в книгах, согласно с делами своими*, Отк. 20:12. Как же будут тогда выглядеть гордящиеся тем, чего не могут показать, или пытающиеся доказать свою веру чем угодно, только не делами благочестия и милосердия!

4. Веру, которая сводится к чисто теоретическим умствованиям и знаниям, следует рассматривать как бесовскую: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут, ст. 19.* Пример веры, упоминаемый здесь апостолом, является первым принципом всякой религии. «Ты веруешь, что существует Бог, в отличие от атеистов, и что Он – единый Бог, в отличие от идолопоклонников; ты хорошо делаешь, до сих пор все правильно. Но останавливаться на этом, быть довольным собой и своим положением перед Богом только на том основании, что веришь в Него, значит обречь себя на погибель: *И бесы веруют и трепещут.* Если ты довольствуешься только своим согласием с догмами веры и некоторыми рассуждениями относительно них, то ты продвинулся не дальше бесов. И как их вера и знания производят в них лишь ужас, так в скором времени будет и с твоей верой». Обычно слово «трепетать» понимается в смысле положительного проявления веры, но здесь, в применении к бесовской вере, оно, скорее всего, означает отрицательное ее проявление. Они трепещут не потому, что благоговеют перед Богом, а потому, что ненавидят Его, единого Бога, в Которого верят. Поэтому наше исповедание, *я верую в Бога Отца Всемогущего*, в конце концов не отличит нас от бесов, если теперь мы не отдадимся Богу, как повелевает Евангелие, если не полюбим Его, если не будем утешаться Им и служить Ему, чего не делают и не могут делать бесы.

5. На хвлящегося верой без дел следует смотреть в настоящее время как на безрассудного, приговоренного человека: *Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? (ст. 20).* Слова, переведен-

ные здесь как *неосновательный человек* (англ. пустой человек. – Прим. переводчика), имеют то же самое значение, что и слово *рака*, которое никогда не следует употреблять в отношении конкретного лица или произносить его в порыве гнева (Мат. 5:22), но его можно использовать, как здесь, для выражения отрицательного отношения к категории людей, не имеющих добрых дел и в то же время хвлящихся своей верой. Оно ясно показывает, как безумны и жалки эти люди в очах Божиих. О вере без дел говорится, что она мертва, то есть не только лишена всех проявлений, свидетельствующих о наличии духовной жизни, но и совершенно бесполезна для вечной жизни; такие верующие, ограничивающиеся только внешним исповеданием веры, *являются мертвыми, хотя кажутся живыми.*

6. Два примера, Авраама и Раав, учат нас тому, что оправдывающая вера не может быть без дел.

(1) Первый пример – пример Авраама, отца всех верующих, первого человека, получившего оправдание по вере, которого особенно чтит иудей (ст. 21): *Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?* С другой стороны, Павел говорит (Рим. 4), что *поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность.* Но эти два утверждения вполне могут быть согласованы между собой, если рассматривать их в свете Евр. 11, где показано, что как вера Авраама, так и вера Раав проявилась в тех самых добрых делах, о которых говорит Иаков и которые неотделимы от оправдывающей и спасающей веры. Именно делами доказал Авраам, что был истинно верующим. На этом основано и утверждение Самого Бога, сделанное по этому поводу (Быт. 22:16, 17): *Так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя.* Итак, вера Авраама была действующей верой (ст. 22), *вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства.* Таким образом, мы приближаемся к истинному смыслу того места Священного Писания, которое гласит: *Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, ст. 23.* Таким путем он стал *другом Божиим.* Вера, содействовавшая его делам, вызвала любовь к нему со стороны Сущего, возвысила его до особого благоволения Бога и до особой близости к Нему. Это было великой честью для Авраама – называться и считаться другом Божиим. Далее мы видим (ст. 24), *что человек оправдывается делами* (достигает тако-

го же благоволения Божиего и дружбы с Ним), а не верою только, не формальными понятиями, или внешним исповеданием, или верой без послушания, но верой, производящей добрые дела. Кроме объяснения этого отрывка и примеров, иллюстрирующих и поддерживающих доводы Иакова, мы можем извлечь из сказанного здесь об Аврааме еще много полезных уроков для себя. [1] Кто хочет иметь благословение Авраама, тот должен тщательно подражать его вере, хвалиться же своей принадлежностью к семени Авраама бесполезно, если не верить так, как веровал Авраам. [2] Дела, свидетельствующие об истинности нашей веры, должны быть делами самоотречения и выполненными по повелению Самого Бога (каким было принесение Авраамом в жертву своего единственного сына), а не такими, что совершаются из угрождения собственной плоти и крови, или служат лишь нашим интересам, или являются плодом нашей собственной фантазии и изобретательности. [3] Наши благочестивые намерения и искренние решения сделать что-то для Бога принимаются, как если бы они реально осуществились. Так Авраам рассматривается как принесший в жертву своего сына, хотя фактически он не совершил жертвоприношения. Оно было совершено в разуме, духе и решении Авраама, и Бог принял его как осуществленное и выполненное. [4] Как истинная вера побуждает к делам, так делами вера достигает совершенства. [5] Такая действующая вера делает и других, подобно Аврааму, друзьями Божиими. Иисус говорит Своим ученикам: *...Я назвал вас друзьями...*, Иоан. 15:15. Всякое взаимодействие между Христом и искренно верующими душами является легким, приятным и радостным. У них одна воля и одно сердце и взаимная удовлетворенность. *Бог радуется о тех*, кто искренно верит, благодворя им, и они находят утешение в Нем.

(2) Вторым примером оправдывающей веры является вера Раав: *Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, принявши соглядатаев и отпустивши их другим путем?* (ст. 25). Первым примером был человек, известный своей верой на протяжении всей жизни. Вторым примером является женщина, известная своими грехами, вера которой значительно более слабая, менее впечатляющая. Самая сильная вера не обходится без дел, и самой слабой не позволяет обходиться без них. Некоторые считают, что слово, переведенное здесь как блудница, было именем Раав. Другие говорят, что

оно означает не более чем *хозяйка*, то есть содержательница публичного дома, почему соглядатаи и нашли временное убежище у нее. Но очень вероятно, что она имела дурную репутацию, и этот пример приводится с целью показать, что вера может спасти и самых плохих, если она доказывается соответствующими делами; но она не спасет и самых хороших, если не имеет дел, требуемых Богом. Раав поверила известию о том, что среди израильтян присутствует всемогущий Бог, но искренность ее веры была доказана тем, что она с риском для жизни *приняла соглядатаев и отпустила их другим путем*. Заметьте: [1] Как велика сила веры, преобразующая и изменяющая грешников. [2] Какое одобрение от Бога получает действующая вера, обретая Его милость и благоволение. [3] Когда прощаются великие грехи, слава Божия и благоденствие Его народа должны предпочитаться сохранению безопасности своей страны. Раав должна была отказаться от своих прежних знакомств, полностью оставить прежний образ жизни и представить ясные доказательства этого, прежде чем быть оправданной; и даже после того, как она была оправдана, упоминается ее прежняя репутация, хотя и не с целью обесчестить ее, а для того, чтобы прославить богатство благодати и милости Божией. Хотя она и оправдана, ее называют *Раав блудница*.

7. Подводя итог по вопросу в целом, апостол приходит к заключению: *Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва*, ст. 26. Эти слова читаются по-разному; одни читают: *Как тело без дыхания мертво, так и вера без дел*; в таком случае эти слова означают, что дела сопровождают веру так же, как дыхание – жизнь. Другие читают: *Как тело без души мертво, так и вера без дел мертва*; в этом случае они показывают, что как тело бездействует, теряет свою красоту и становится отвратительным трупом, когда его покидает душа, так и исповедание без дел бесполезно, больше того, отвратительно и оскорбительно. Не будем впадать в крайности. Ибо (1) Самые лучшие дела без веры мертвы, им недостает корня и основы. Именно вера делает действительно добрыми все наши дела, как сделанные по указанию Бога, из послушания Ему и с одной целью – угодить Ему. (2) Самое прекрасное исповедание веры мертво без дел, как мертв корень, не дающий ни зелени, ни плодов. Вера – это корень, а добрые дела – плоды, и мы должны следить за тем, чтобы иметь то и дру-

гое. Мы не должны думать, что одно без другого оправдывает и спасет нас. Мы стоим в благодати Божией, и мы должны твердо ее держаться.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол порицает честолюбивые амбиции и высокомерный повелительный язык; показывает, что обуздывать язык есть наш долг и это служит нам во благо, так как он обладает силой творить зло. Верующие особенно должны контролировать свой язык, ст. 1–12. Истинная мудрость делает людей кроткими, избегающими сварливости и зависти, и по этому признаку ее легко можно отличить от мудрости земной и лицемерной, ст. 13 и до конца.

Стихи 1–12

Предыдущая глава показывает, как бесполезна и мертва вера без дел. Такая вера, однако, как подразумевает сказанное в начале этой главы, склонна делать людей, как по их характеру, так и по манере разговора, высокомерными и повелительными. Те, кто гордится верой, осуждаемой в первой главе, более всего склонны впадать в грехи языка, осуждаемые во второй. И даже лучшие из людей нуждаются в предостережении против диктаторского, критического, злого языка. Итак, мы должны научиться:

I. Не употреблять свой язык так, чтобы господствовать над другими: *Братия мои! не многие делайтесь учителями...*, ст. 1. Эти слова не запрещают нам делать все, что в наших силах, с целью направить и наставить других следовать по пути долга или обличить их в ошибках, допущенных ими на христианском пути; но мы не должны поступать и говорить так, как будто постоянно стремимся председательствовать; мы не должны ничего предписывать друг другу, делать свое личное мнение мерилom для оценки всех остальных, потому что Бог дает людям разные дары и от каждого ожидает соответственно той мере света, какую Он дал ему. «Поэтому не многие делайтесь учителями, не держитесь с видом учителей, повелителей и судей, но высказывайтесь лучше со смирением, в духе учеников; не критикуйте друг друга, как если бы все должны соответствовать вашим стандартам». Это увещание усиливается двумя доводами. 1. Выступающие в роли судей и критиков *подвергнутся большему осуждению*. Осуждение других лишь сделает более строгим и суровым наше собственное осуждение, Мат. 7:1, 2. Кто любит замечать недостатки других и высокомерно судит их, может ожидать, что Бог будет так же строго отмечать все, что он говорит и делает непра-

вильно. 2. Другой довод против такого поведения в роли учителя состоит в том, что все мы грешники: *Ибо все мы много согрешаем...*, ст. 2. Если бы мы больше думали о собственных ошибках и проступках, то меньше были бы склонны судить других. Строго осуждая в других то, что считаем обидным, мы не замечаем в себе самих того, что действительно обижает других. Самооправдание является обычно самообманом. Мы все виновны перед Богом, превозносящиеся над слабостями и недостатками других забывают о том, как много греховного в них самих. Более того, их судейские манеры и критические языки могут оказаться хуже, чем любые недостатки, осуждаемые ими в других. Научимся строго судить самих себя, но быть милостивыми в наших суждениях о других.

II. Мы должны научиться управлять своим языком, если хотим показать себя совершенными и праведными людьми, способными управлять всем своим существом: *Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело*. Здесь имеется в виду, что тот, чья совесть чувствительна к грехам языка и кто старается избежать их, является человеком праведным, имеющим несомненный признак истинной благодати в себе. Но, с другой стороны (как говорилось в предыдущей главе), *если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка*, то что бы он ни исповедовал, *у того пустое благочестие*. Далее: тот, кто не согрешает в слове, доказывает, что является не только искренним христианином, но и очень продвинутым, совершенным. Ибо мудрость и благодать, сделавшие его способным управлять своим языком, сделают его также способным управлять и всеми своими действиями. Это иллюстрируется двумя сравнениями: 1. Всеми движениями коня управляют посредством удила, вложенных в его рот: *Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, мы управляем всем телом их*, ст. 3. В нашей природе заключено много дикого буйства и своенравия. Это проявляется, по большей части, посредством языка, поэтому необходимо обуздывать его, как сказано в Пс. 38:2: *...Буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною*. 1. Чем живее и проворнее язык, тем больше мы должны стараться управлять им. Иначе, как непокорная и необузданная лошадь несет всадника и сбрасывает его, так и необузданный язык послужит тому, кто не имеет над ним власти. Поэтому будем решительными и бдительными, чтобы, при содействии благодати Божией, сдерживать свой

язык, и тогда мы сможем легко контролировать движения и действия всего нашего тела и управлять ими. 2. Кораблем управляют посредством умелого владения рулем: *Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляют, куда хочет кормчий; так и язык – небольшой член, но много делает...*, ст. 4, 5. Как руль представляет собой малейшую деталь корабля, так и язык – очень небольшой член нашего тела; но, управляя рулем, кормчий направляет и поворачивает корабль, куда ему угодно; так и посредством должного управления языком можно в значительной мере владеть всем человеком. Это замечательные сравнения, показывающие, какую большую пользу могут принести очень малые по размеру вещи. Отсюда следует, что мы должны больше приложить стараний, чтобы научиться должным образом управлять своим языком, так как хотя он и маленький член, однако способен принести много добра или много вреда. Поэтому

III. Нам следует опасаться необузданного языка как величайшего и пагубного зла. Он сравнивается с небольшим огнем, помещенным среди большого количества горячего материала, который очень быстро вспыхивает и сжигает все на своем пути: *Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает: и язык – огонь, прекрасен (англ. царство. – Прим. переводчика) неправды, и далее, ст. 5, 6. В языке заключено так много греха, что его можно назвать царством неправды. Какое множество скверн производит он! Как много страшных пожаров зажигает! Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело. Заметим, что в грехах языка содержится крайне много скверн. Этот неуправляемый член воспаляет нечистые страсти, дает им выход и питает их. И часто все тело вовлекается в грех одним языком. Поэтому Соломон говорит: Не позволяй устам твоим вводить в грех плоть твою...*, Еккл. 5:5. Люди часто попадают через свой язык в силки, невыносимые для них самих и губительные для других. Он воспаляет круг жизни. Людские языки часто приводят к расстройству дел всего рода человеческого и воспаляют целые общества. Некоторые читают эти слова так: *Все наши поколения воспаляются языком. Нет ни одного века в истории мира, ни одной области жизни, частной или общественной, где бы не нашлось примеров этого. Будучи сам воспаляем от геенны. Из этого можно заметить следующее. Геенна способствует*

воспламенению языка больше, чем люди обычно сознают это. Именно от дьявольских козней воспаляются людские языки. Дьявол ясно назван лжецом, убийцей и клеветником наших братьев, и всякий раз, когда человеческий язык используется для любой из этих целей, он воспаляется от геенны. Святой Дух некогда сошел в разделяющихся языках, как бы огненных, Деян. 2. Когда язык управляется небесным огнем и находится под его воздействием, тогда он воспаляет добрые мысли, святые чувства и горячие молитвы. Но когда он воспаляется от геенны, что происходит при всяком чрезмерном возбуждении, тогда он становится злобным, вызывающим ярость и ненависть, и все это служит целям сатаны. Поэтому как вы опасаетесь пламени огня, так должны опасаться споров, брани, злословия, лжи, всего, что может разжечь пламя гнева в вашем собственном сердце или в сердцах других. Но

IV. Далее говорится о том, что обуздывать язык чрезвычайно трудно: *Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда, ст. 7, 8. Как если бы апостол хотел сказать: «Львы и самые свирепые звери, так же как лошади и верблюды, и самые сильные животные покоряются и обуздываются человеком: также и птицы, несмотря на их пугливость и боязливость, несмотря на их крылья, уносящие их на недостижимую для нас высоту; даже змеи, несмотря на весь их яд и всю их хитрость, были приручены и обезврежены; и морских животных человек ловит и использует. Все эти твари покорялись и укрощались не только чудесным образом (как, например, львы, которые припали к земле перед Даниилом, вместо того чтобы сожрать его; вороны, приносившие пищу Или; кит, вынесший Иону из морских глубин на сушу); Иаков говорит об обычном искусстве укрощения зверей, что они не только укрощались, но и укрощаются человеком. Однако язык хуже этих зверей, он не может быть укрощен той властью и тем искусством, какими укрощается всякое естество зверей. Ни один человек не в состоянии укротить язык без сверхъестественной благодати и помощи». Апостол не намерен представлять эту задачу как невозможную, но как чрезвычайно трудную, требующую большой осторожности, огромных усилий и молитв. Но иногда и всего этого оказывается мало, ибо язык – неудержимое зло, он исполнен смертосно-*

го яда. Диких зверей можно удерживать в каких-то определенных границах, ими можно управлять согласно определенным правилам, и даже со змеями можно обращаться таким образом, что они не причинят своим ядом никакого вреда; но язык способен прорываться через все границы и правила и, при самой большой осторожности, изливать свой яд по всякому поводу. Так что надо не только бодрствовать, быть на страже и управлять языком, как буйным животным или вредной и ядовитой змеей, но необходимо прилагать гораздо больше забот и стараний, чтобы предотвратить его пагубные вспышки со всеми вытекающими из них последствиями. Однако

V. Мы должны научиться тому, чтобы помнить об употреблении языка в служении Богу и, учитывая это, стараться удерживать его от проклятий, критики и всякого зла: *Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть, ст. 9, 10.* Какой абсурд: тот же самый язык, которым человек молится и славит Бога, он использует для проклятий, злословий и тому подобного! Если мы благословляем Бога как Отца, то это должно научить нас доброжелательно говорить с теми и о тех, кто носит Его образ. Язык, благоговейно обращающийся к Богу, не может, без чудовищной непоследовательности, обрушиваться на подобных себе с бранью и криком. О серафимах, прославляющих Бога, сказано, что *они не осмеливаются произнести укориженного суда.* Если люди укоряют тех, кто имеет не только образ Божий по своим природным способностям, но и обновлен евангельской благодатью по образу Божию, то это самым позорным образом противоречит всем их притязаниям на то, что они чтут великий Оригинал. *Не должно сему так быть;* если бы мы всегда помнили об этом, то, конечно, такого не случилось бы. Если нет милосердия, то благочестие, во всех видах его, постыжается. Тот язык, который, с одной стороны, как будто прославляет совершенства Божии и все приписывает Ему, а с другой – осуждает даже добрых людей только за то, что они не используют те же самые слова и выражения, доказывает свою неправоту. Далее, чтобы закрепить эту мысль, апостол показывает, что противоположные действия не могут иметь один и тот же источник, это абсурд, такого не бывает в природе и, следовательно, несовместимо с благодатью: *Течет ли из одного отверстия сладкая и горькая вода? Не может, братия мои,*

смоковница приносит маслины, или виноградная лоза смоквы: также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду, ст. 11, 12. Истинное благочестие не допускает противоречий, и истинно благочестивый человек никогда не допустит их ни в своих словах, ни в своих поступках. Если бы люди старались быть последовательными, то от какого множества грехов они избавились бы и как много грехов предотвратили бы!

Стихи 13–18

Как выше осуждались грехи, возникающие от желания показать себя более мудрыми, чем другие, и наделенными большими познаниями, чем они, так в этих стихах апостол показывает разницу между притязаниями людей на мудрость и их действительным состоянием, между мудростью снизу (от земли или из пресподней) и мудростью выше.

I. Описание истинной мудрости, ее отличительных признаков и плодов: *Мудр ли и разумен кто из вас? докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью, ст. 13.* Истинно мудрый человек является в то же время и разумным (англ. знающим. – Прим. переводчика): он не будет претендовать на мудрость, не имея хорошего запаса знаний, и не будет гордиться своими знаниями, если у него не хватает мудрости правильно применять и использовать их. Истинная мудрость сочетает в себе то и другое: кто из вас мудр и наделен знанием? Если в ком счастливо сочетается то и другое, то это обнаружится в следующем: 1. В добром поведении. Если мы мудрее других, то должны доказать это своим добрым поведением, а не грубостью или тщеславием. Признаками мудрости являются поучительные, целительные слова, творящие добро, а не слова, кажущиеся значительными, но приносящие вред и служащие поводом к злу, либо для самого говорящего, либо для других. 2. Истинная мудрость узнается по ее делам. Под поведением здесь подразумеваются не только слова, но вся практическая жизнь человека; поэтому сказано: «Докажи это на самом деле добрым поведением». Истинная мудрость заключается не столько в хороших понятиях или умствованиях, сколько в хороших и полезных делах. Кто хорошо думает или хорошо говорит, но не живет и не поступает хорошо, тот с точки зрения Священного Писания не может считаться мудрым. 3. Истинная мудрость узнается по кротости духа и нрава: *докажи это с мудрою кротостью.* Мудрость проявляется в том, чтобы благообразно обуздывать свой гнев и терпеливо сносить гнев другого. И как мудрость обнаруживается в кротости, так кро-

тость – самый большой друг мудрости, ибо ничто так не вредит правильному восприятию, здравому суждению и беспристрастному мышлению, необходимых для мудрого поведения, как гнев. Когда мы спокойны и кротки, мы лучше всего способны как выслушивать доводы других, так и говорить. Мудрость производит кротость, а кротость содействует возрастанию мудрости.

II. Уничтожается похвала тех, кто обладает характером, противоположным описанному выше, разоблачается их тщеславие своей мудростью и показываются результаты, производимые ею: «Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь, и далее, ст. 14–16. Каковы бы ни были ваши претензии, как бы вы ни думали о себе, однако, если вы убиваете любовь и разрушаете мир, давая место горькой зависти и сварливости, то у вас есть множество причин, для того чтобы перестать хвалиться. Ваша ревность об истине, или ортодоксальности, ваше хвастовство знаниями, большими, чем у других, позорят ваше христианское исповедание и совершенно противоречат ему, если вы используете эти знания только для того, чтобы сделать ненавистными других и показать свою злобу и вражду против них. Не лгите на истину». Заметьте: 1. Зависть и сварливость противопоставляются мудрой кротости. Сердце может вмещать то и другое, но одновременно в одном и том же сердце не могут обитать и зависть и мудрость. Святая ревность отличается от горькой зависти так же, как пламя серафимов от огня преисподней. 2. Устанавливается следующая последовательность. Сначала возникает зависть, которая возбуждает сварливость; сварливость стремится оправдать себя хвастовством и ложью; и в результате происходит неустройство и все худое, ст. 16. Кто живет в зависти, злобе и распрях, тот живет в неустройстве, и его легко можно спровоцировать на любое худое дело. Такое неустройство производит множество искушений, содействует им и вовлекает человека во многие преступления. Один грех порождает другой, и трудно себе представить, как много зла он может произвести: там все худое. Как можно хвалиться такой мудростью, которая приносит столь ужасные плоды? Это невозможно, это означает лгать на христианство и выдавать эту мудрость за то, чем она не является в действительности. Ибо заметьте: 3. Откуда исходит такая мудрость: *Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но исходящая снизу, земная, душевная* (англ. чувственная. – Прим. переводчика), *бесовская*, ст. 15; она берет на-

чало из земных принципов, действует по земным мотивам и служит земным целям. Это чувственная мудрость, служащая интересам плоти, удовлетворяющая ее похоти и вожделения. Или, согласно значению этого слова в оригинале, *ψυχικῆ*, это мудрость душевная – простой продукт природного разума, лишённого света свыше. Это мудрость бесовская, она является таковой по своей природе (производит неустройство и причиняет вред) и воодушевляется от диавола, который осужден за гордость (1 Тим. 3:6) и который в других местах Священного Писания упоминается как убийца и клеветник братьев наших. Поэтому хвалящиеся такой мудростью подпадают под одно осуждение с диаволом.

III. Красота мудрости, сходящей свыше, описывается более подробно и противопоставляется мудрости, исходящей из преисподней: *Но мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна*, и далее, ст. 17, 18. Отметим: Истинная мудрость – это дар Божий. Она не приобретается путем общения с людьми и познания мира сего (как некоторые считают и утверждают), но нисходит свыше. Она характеризуется следующими свойствами: 1. Она чиста, не содержит никакой примеси принципов или целей, могущих унижить ее; она свободна от всякого беззакония и осквернения, не допускает никакого известного греха, но стремится к святости и сердца и жизни. 2. Мудрость, сходящая свыше, мирна. Мир следует за чистотой и зависит от нее. Кто действительно мудр, тот делает все для сохранения мира, чтобы он не нарушился, а там, где он потерян, творит его, чтоб он мог быть восстановлен. Небесная мудрость делает людей миролюбивыми в королевствах, в семьях, в церквях, во всех совещаниях и делах. 3. Она скромна, не настаивает чрезмерно на своих правах в вопросах собственности; не высказывается и не поступает слишком сурово в своих приговорах и порицаниях; не спорит яростно, не настаивает на своих мнениях больше, чем они того достойны, и не сердится на тех, кто противоречит им, больше, чем того заслуживают их намерения; не бывает грубой и властной в обращении, суровой и жестокой по характеру. Скромность может быть противопоставлена всему этому. 4. Мудрость свыше *послушлива*, ее очень легко *убедить* как в том, чтобы делать добро, так и в том, чтобы не делать зла. Существует послушность, которая является слабостью и недостатком; но податливость убеждению Божию слова и уступчивость разумным советам или справедливым требованиям наших ближ-

них – это не слабость, заслуживающая порицания; это не слабость – оставить спор, если на это есть веская причина и если это может послужить доброй цели. 5. Небесная мудрость полна милосердия и добрых плодов, внутренне расположена ко всему доброму – к тому, чтобы помочь нуждающимся и простить согрешивших, – и действительно делает это, когда бы ни представился повод для этого. 6. Небесная мудрость беспристрастна. В оригинале слово *ἀδιάκριτος* означает быть свободным от подозрения или осуждения, от склонности строить неправомерные догадки и относиться по-разному к разным людям. Другое чтение слова «беспристрастна» – *без склонности к спорам*, без склонности к действиям и рассуждениям, направленным в поддержку интересов своей партии, к критике других исключительно на том основании, что они отличаются от нас. Самые мудрые люди менее всего склонны к осуждению. 7. Мудрость свыше нелицемерна. Она лишена всякого притворства и обмана. Она не может прибегать к хитрым и коварным уловкам, почитаемым в этом мире мудрыми; она искренна и открыта, постоянна и последовательна. О, если бы мы с вами всегда водились этой мудростью, чтобы могли сказать вместе с Павлом: *Мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире. И, наконец, истинная мудрость будет продолжать сеять плоды праведности в мире и таким образом, если это возможно, созидать мир на земле, ст. 18.* А то, что посеяно в мире, произведет плоды радости. Пусть другие пожинают плоды раздоров со всеми выгодами, которых они ожидают от них для себя, мы же будем продолжать миролюбиво сеять семена праведности, и тогда можем быть уверены в том, что наш труд не будет тщетен. *Свет сияет на праведника, и на правых сердцем – веселье.*

ГЛАВА 4

В этой главе нам предлагается: I. Рассмотреть причины распри, помимо упомянутых в предыдущей главе, и бодрствовать против них, ст. 1–5. II. Отказаться от дружбы с миром, чтобы полностью подчиниться и покориться Богу, ст. 4–10. III. Тщательно избегать всякого злословия и поспешного осуждения других, ст. 11, 12. IV. Сохранять постоянную зависимость от распоряжений божественного провидения и относиться к ним с предельным почтением, ст. 13–17.

Стихи 1–10

В предыдущей главе говорилось о зависти друг другу как главном источнике враж-

ды и распри; в этой главе говорится о мирских вожделениях и о слишком высокой оценке мирских удовольствий и мирской дружбы, что приводит к разделением, достигающим позорно высокой степени.

I. Апостол укоряет иудейских христиан за их распри и за их вожделения как причину этих распри: *Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? (ст. 1).* Иудеи были очень мятежным народом и поэтому часто воевали с римлянами; они были также исключительно вздорными, скандальными людьми и часто враждовали друг с другом; по-видимому, многие из тех плотских христиан, против чьих заблуждений и пороков было направлено это послание, были замешаны в общих раздорах. Поэтому апостол объясняет им, что источником их войн и распри была не истинная ревность о своей родине и о славе Божией (на что претендовали они), но причиной их служили их собственные вожделения. Заметьте здесь, как под благовидными притязаниями на ревность о Боге и вере может скрываться то, что проистекает от человеческой гордости, злобы, алчности, честолюбия и мстительности. Иудеи много воевали с римскими властями, пока они окончательно не разбили их. Они часто без нужды ссорились и разделялись на партии и фракции из-за несогласия в методах ведения войны со своими общими врагами; и в результате оказывалось, что хотя их дело можно было признать добрым, однако мотивы их участия в нем и принципы ведения этого дела были недобрыми. Их мирские наклонности и плотские вожделения вызывали и направляли их войны и распри; но хотелось бы думать, что сказанного здесь вполне достаточно для подавления этих вожделений, ибо: 1. Они вызывают как внутреннюю войну в нас, так и внешние распри. Бурные страсти и желания поднимали сначала войну в их членах, а затем вызывали междоусобные войны среди их народа. Борьба, происходившая внутри них между совестью и плотской природой, а также между одним плотским вожделением и другим, вызывала их распри между собой. Применив это к частным случаям, разве мы не согласимся, что причиной вражды и ссор между родственниками и ближними являются вожделения, воюющие в их членах? От жадности власти и господства, от стремления к наслаждениям или богатству, от одного из этих вожделений или от нескольких возникают все ссоры и войны, которые существуют в этом мире; и поскольку все войны и распри исходят из на-

ших собственных развращенных сердец, то лучший способ прекратить их – это приложить секиру к корню, умертвить вожделения, воюющие в наших членах. 2. Мысль о том разочаровании, которое приносят эти вожделения, должна убивать их: *«Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть...», ст. 2.* Вы жаждете великого для себя и думаете достичь этого своими победами над римлянами или путем подавления той или иной партии среди своих. Вы надеетесь обрести огромное удовольствие и счастье для себя, сметая на своем пути все, что препятствует осуществлению ваших страстных желаний; но увы! вы напрасно тратите свои усилия и проливаете свою кровь, убивая друг друга с такими намерениями». Чрезмерные желания постигает либо полное разочарование, либо отсутствие удовлетворения от достижения желаемого. Слова, переведенные здесь как *не можете достигнуть*, означают: не можете обрести искомого счастья. Из этого следует, что мирские влечения и плотские похоти производят беспорядок в душе, который не может принести ей удовлетворения. 3. Греховные желания и чувства, как правило, исключают молитву, препятствуют нам открывать свои желания перед Богом: *«Вы препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите.* Вы воюете и не имеете успеха, потому что не молитесь Богу, не советуетесь с Ним в своих предприятиях, не просите Его разрешения на них; не веряете Ему своего пути и не открываете Ему своих желаний, но следуете своим порочным целям и наклонностям, почему и сталкиваетесь с постоянными разочарованиями». Или так: 4. «Ваши вожделения вредят вашим молитвам и делают их мерзостью в глазах Бога всякий раз, когда вы возносите их к Нему, *ст. 3. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений».* Как если бы было сказано: «Хотя, возможно, вы иногда просите у Бога успеха в борьбе со своими врагами, однако не с той целью, чтобы использовать приобретаемые при этом преимущества для содействия истинному благочестию, лично вашему или кого-то другого, но чтобы ваши успехи и ваши молитвы послужили вашей гордости, тщеславию, наслаждениям и чувственности. Вы хотите иметь власть и жить в изобилии, в роскоши и неге; такими грубыми и низменными целями вы посрамляете благочестие и бесславе Бога, поэтому молитвы ваши отвергаются». Научимся следить за тем, чтобы наши намерения во всех наших земных де-

лах и в молитвах к Богу об успехе в них были праведными. Если люди трудятся (предположим, они торговцы или земледельцы) и просят у Бога успеха в своем труде, но не получают просимого, значит, они просят с недобрыми целями и намерениями. Они просят у Бога успеха в своих занятиях и предприятиях, но не для того, чтобы прославить своего Небесного Отца, и не на добрые дела, но чтобы *употребить для своих вожделений* – чтобы вкуснее есть, вкуснее пить, лучше одеваться и таким образом удовлетворять свою гордость, тщеславие и сладострастие. Если мы ищем земных благ для этого, то Бог будет вполне справедлив, если откажет нам в них; если же мы ищем их с той целью, чтобы послужить Богу, то можем надеяться, что Он либо даст нам просимое, либо даст нам сердце, способное довольствоваться без него, и возможность послужить Ему и прославить Его иным образом. Будем помнить, что если мы не имеем успеха в своих молитвах, это происходит *потому, что просим не на добро:* либо просим не для добрых целей, либо неправильно просим – без веры или равнодушно; молитвы без веры и холодные молитвы ничего не достигают, кроме отказа; мы можем быть также уверены в том, что молитвы, исходящие из наших вожделений, а не из добродетелей, останутся без ответа.

II. Предостережение избежать всякой преступной дружбы с миром (*ст. 4*): *Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога!..* Мирские люди названы здесь прелюбодеями и прелюбодейцами за их неверность Богу и привязанность к миру. Любостяжание в другом месте названо идолослужением, а здесь – прелюбодеянием; оно заключается в оставлении Того, Кому мы посвятили себя и с Кем обручены, чтобы прилепиться к чему-то другому; на привязанности к мирскому стоит клеймо – вражда против Бога. Человек может иметь достаточную долю земных благ и в то же время сохранять себя в любви Божией; но кто привязывается своим сердцем к миру и находит в нем свое счастье, кто сообразуется с этим миром и готов сделать все, лишь бы не потерять его дружбы, тот является врагом Богу; отдавать Божий престол в своем сердце миру означает, в сущности, изменять Богу и бунтовать против Него. *Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.* Кто действует из принципа сохранения расположения мира и его неизменной дружбы, тот не может не быть врагом Богу как по духу, так и по своему поведению. *Не можете служить Богу и маммоне,*

Мат. 6:24. Именно отсюда, от преступной, идолопоклоннической любви к миру возникают вражда и распри, ибо какой мир может быть между людьми, пока они враждуют с Богом? Или кто может бороться с Богом и при этом благоденствовать? «Поразмыслите серьезно, каков дух этого мира, и вы убедитесь, что вы не можете дружить с ним, если только ваша завистливость и злые влечения, присущие большинству людей этого мира, не склонят вас к этому. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух (англ. желает до зависти». – Прим. переводчика), живущий в нас?» (ст. 5). Священное Писание так говорит о природном человеческом сердце: ...*Помышления сердца их были зло во всякое время*, Быт. 6:5. Природная испорченность проявляет себя, главным образом, в зависти и постоянной склонности к ней. Природный дух человека всегда производит те или иные злые помыслы, всегда соперничает с теми, кто окружает нас и с кем мы общаемся, и ищет того, чем они обладают и наслаждаются. Этот мирской образ жизни, любовь к славе и удовольствиям, ссоры и вражда из-за обладания ими являются неизбежным следствием дружбы с миром; без единства духа не может быть дружбы, поэтому, чтобы избежать распри между собой, христиане должны избегать дружбы с миром, они должны показать, что руководствуются более благородными принципами, что в них обитает более благородный дух, ибо если мы принадлежим Богу, то Он дает нам благодать, чтобы мы жили и поступали не так, как большинство людей этого мира. Дух этого мира учит людей быть скупыми, а Бог учит их быть щедрыми. Дух мира учит нас копить для себя или тратить на себя, в соответствии с нашими собственными желаниями, а Бог учит нас участвовать в нуждах других и утешать их, делать добро всем окружающим нас, в соответствии с нашими возможностями. Благодать Божия противоположна духу мира, и поэтому мы должны избегать дружбы с ним, если претендуем на дружбу с Богом; более того, благодать Божия исправляет и исцеляет дух, обитающий в нас от природы; кому Бог дает благодать, тому Он дает другой дух, отличный от духа мира сего.

III. Мы должны обратить внимание на то различие, которое делает Бог между гордостью и смирением. «*Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*» (ст. 6). Об этом Иаков говорит словами Ветхого Завета; в книге Псалмов записано: *Ибо Ты людей узнетенных спасаешь, а очи надменные уни-*

жаешь (Пс. 17:28), и в книге Притч: *Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным дает благодать*, Прит. 3:34. Здесь следует заметить два момента. 1. Гордые лишаются благодати, впадают в немилость, Бог противится им; в оригинале это слово, *ἀντιτασσεται*, означает, что Бог выступает против них в боевом порядке, как в сражении; что может быть страшнее Божией немилости, когда Он объявляет человека мятежником, врагом, предателем Его славы и чести и противится ему как таковому? Гордый противится Богу: его разум противится истинам Божиим; его воля противится законам Божиим; его страсти противятся промыслу Божию и поэтому неудивительно, что Бог противостоит гордым. Пусть гордые духом прислушаются и вострепещут – *Бог противится им*. Кто может описать жалкое состояние тех, кто сделал Бога своим врагом? Лица тех, чьи сердца исполнены гордостью, Он покроеет (рано или поздно) позором. Поэтому мы должны противиться гордости в своих сердцах, если не хотим, чтобы Бог противился нам. 2. Смиренным Бог оказывает честь и дарует им помощь. Благодать, в противоположность немилости, есть честь, Бог дает ее смиренным; а кому Бог дарует благодать быть смиренным, тому Он даст и все другие добродетели, как записано в начале шестого стиха: *тем большую дает благодать*. Всем, кому Бог дает истинную благодать, Он даст еще больше, ибо тому, кто имеет и правильно использует то, что имеет, будет дано еще больше. Он особенно хочет давать больше благодати смиренным, потому что они сознают свою нужду в ней, просят о ней и благодарят за нее; таковые и будут иметь ее. По этой причине

IV. Мы должны полностью покориться Богу: *Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас*, ст. 7. Христиане должны отказаться от дружбы с миром, бодрствовать против зависти и гордости, господство которых они замечают в своей ветхой природе, и силой благодати научиться хвалиться своим повиновением Богу. «Покоритесь Ему, как подданные покоряются своему царю из чувства долга и как друг покоряется своему другу из любви к нему. Покорите свой разум истинам Божиим, свою волю – воле Божией, то есть покоритесь Его заповедям и Его провидению». Мы Его подданные и как таковые должны быть покорными Ему, не только из страха, но и из любви; *надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести*. «Покоритесь Богу, сознавая, как

многое обязывает вас к этому, как много преимуществ вы обретаете через это, ибо Бог не причинит вам вреда Своим господством над вами, но принесет благо». Поскольку подчинение и покорность Богу вызывают самое сильное противодействие со стороны сатаны, то мы должны с большим усердием и твердостью противостать его внушениям. Если покорность воле Бога и подчинение Его провидению он будет представлять как несущие бедствия, подвергающие презрению и нищете, то мы должны противостать этим внушаемому опасениям. Если он будет представлять покорность Богу как помеху нашему внешнему благополучию, продвижению по службе, то мы должны противостать этим внушениям гордости и лени. Если он будет искушать нас обвинять в наших несчастьях, страданиях и скорбях Божий промысел, внушать, что мы могли бы избежать их, следуя его голосу, а не Божию, то мы должны противостать этим побуждениям к возмущению, – *не ревнуй до того, чтобы делать зло*. «Не позволяйте диаволу преодолевать вас в тех или других искушениях, но *противостаньте ему, и убежит от вас*». Если мы позорно поддаемся искушениям, то он постоянно будет преследовать нас, а если облечемся во всеоружие Божие и будем твердо стоять против него, то он убежит от нас. Твердость запирает двери перед искушениями.

V. Нам дается указание, как мы должны вести себя по отношению к Богу, чтобы стать покорными Ему, *ст. 8–10*. 1. *Приблизьтесь к Богу*. Сердце, прежде бунтовавшее, должно склониться к ногам Божиим; дух, далекий и отчужденный от жизни общения с Богом и хождения перед Ним, должен сблизиться с Ним: «*Приблизьтесь к Богу, путем поклонения Ему и соблюдения Его установлений, путем исполнения долга, требуемого Им от вас*». 2. *Очистите руки*. Кто приходит к Богу, должен иметь чистые руки. Поэтому Павел повелевает *воздевать чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2:8), руки, не запятнанные кровью и подкупом, никакой несправедливостью или жестокостью, никакой греховной нечистотой; кто не покаяется Богу, тот порабощается греху. Руки должны очищаться верой, покаянием и исправлением, а иначе мы будем напрасно приближаться к Богу в своих молитвах или в любой другой форме поклонения. 3. *Сердца двоедушных должны быть исправлены*. Под *двоедушными* здесь подразумеваются остановившиеся на полпути между Богом и миром. *Исправить сердце* – это значит стать

искренним, во всех поступках руководствоваться одним принципом и преследовать единственную цель – угодить Богу, а не добиваться чего-то в этом мире; лицемерие – это нечистота сердца, но истинно покорившиеся Богу очищают как свои руки, так и свои сердца. 4. *Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте*. «Скорби, посылаемые Богом, принимайте так, как Он ожидает от вас, и будьте чувствительны к ним как должно. Сокрушайтесь, когда скорби сокрушают вас, а не пренебрегайте ими; или: страдайте из сочувствия к тем, кто находится в скорби, и принимайте близко к сердцу бедствия, переживаемые Божией церковью. Плачьте и рыдайте о своих собственных грехах и о грехах других; время вражды и разделений – это время плача, и грехи, вызывающие распри и раздоры, должны быть оплаканы. *Смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль*». Эти слова можно понимать либо как предсказание скорбей, либо как требование быть серьезными. Пусть люди насмеваются над бедой, бросают ей вызов, однако Бог наведет ее на них, и каким бы ни был веселым смех, Он может обратить его в плач; Иаков показывает, что именно это угрожает беззаботным христианам. Поэтому он советует оставить пустое веселье и чувственные удовольствия, чтобы дать место благочестивой скорби и слезам покаяния, пока не случилось худшее. 5. «*Смиритесь пред Господом*. Все внешние выражения скорби, сокрушения и печали, упомянутые выше, должны сопровождаться соответствующим внутренним настроением». Здесь требуется смирение духа, смирение перед Тем, Кто смотрит, главным образом, на дух человека. «Да будет всякое зло оплакано с великим самоуничижением, и всякое добро да будет совершаться с великим смирением: *Смиритесь*».

VI. Что должно нас поощрять к такому образу поведения относительно Бога: *Бог приближается к тем, кто приближается к Нему* (ст. 8), и *возносит* тех, кто смиряется пред Ним, ст. 10. Кто приближается к Богу путем исполнения своего долга, к тем Он приближается путем милости. Приблизьтесь к Нему путем веры, упования и послушания, и Он приблизится к вам, чтобы избавить вас. Если между нами и Богом нет близкого общения, то это наша вина, а не Его. *Он возносит смиренных*. Так часто заявлял Сам Господь: *...Кто унижает себя, тот возвысится*, Мат. 23:12. Если мы искренно раскаиваемся и смиряемся перед проявлениями недовольства Бога, то вскоре познаем Его благоволение; Он либо вознесет нас из скорбей,

либо вознесет наш дух над этими скорбями и утешит нас; либо вознесет нас до положения чести и безопасности в этом мире, либо вознесет на нашем пути к небу, возвысит наши сердца и привязанности выше этого мира. *Бог оживляет дух смиренных* (Ис. 57:15), *Он слышит желание смиренных* (Пс. 9:38) и вознесет их по окончании жизни в славу. *Славе предшествует смирение*. Самая высокая честь на небе будет вознаграждением за самое великое смирение на земле.

Стихи 11–17

В этой части главы

1. Нам дано предупреждение против греха злословия: *Не злословьте друг друга, братья...*, ст. 11. Греческое слово *καταλαλεῖτε* означает: говорить то, что может повредить другому или оскорбить его; мы не должны говорить о других плохого, даже если оно и достоверно, когда нас не обязывают к этому и когда в этом нет особой необходимости; тем более не следует говорить плохого, если оно является ложью или, насколько нам известно, может быть ложью. Наши уста должны управляться как законом правды и справедливости, так и законом доброты. Каждый истинный христианин должен обладать качеством, которое Соломон считает необходимым для добродетельной женщины, а именно: *Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее*, Прит. 31:26. *Не злословьте друг друга*: 1. Потому что вы братья. Повеление, данное апостолом, одновременно содержит в себе и аргумент. Поскольку христиане – братья, они не должны порочить или бесславить друг друга. От нас требуется, чтобы мы заботились о добром имени своего брата, и если мы не можем сказать ничего доброго о нем, то лучше ничего не говорить, чем говорить плохое; мы не должны находить удовольствие в разглашении ошибок других или их тайн просто с целью их разоблачения, в преувеличении их недостатков, и тем более в сочинении ложных слухов и распространении того, в чем они совершенно невиновны. Это лишь может возбудить ненависть со стороны мира и вызвать преследования его против тех, с кем мы вместе подвигаемся в одном деле и поэтому вместе с ними либо стоим, либо падаем. «Учтите, вы – братья». 2. Потому что это означает судить закон: *...кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон*. Закон Моисея гласит: *Не ходи переносчиком в народе твоём*, Лев. 19:16. Закон Христа – *не судите, да не судимы будете*, Мат. 7:1. Содержание и сущность того и другого закона заключается в том, чтобы люди любили друг друга. Следователь-

но, пороча своих ближних, злой язык осуждает закон Бога и заповедь Христа. Нарушать Божии заповеди – это, в сущности, то же, что злословить и осуждать их как слишком строгие и налагающие на нас чрезмерные ограничения. Христиане, к которым обращается Иаков, были склонны очень жестко говорить друг о друге по причине своих разногласий относительно некоторых второстепенных вопросов (таких как различение дней и пищи, что следует из Рим. 14): «Тот, – говорит апостол, – кто критикует и осуждает своего брата за несогласие с ним в вопросах, оставленных законом Божиим без внимания, тем самым критикует и осуждает закон, как если бы в этом упущении закона было что-то плохое. Кто ссорится со своим братом и осуждает его за то, о чем ничего не сказано в Слове Божиим, тем самым бросает тень на него, как если бы оно не являлось совершенным правилом. Будем остерегаться судить закон, ибо закон Божий совершен; если люди нарушают закон, то предоставим закону судить их; если же они не нарушают его, то не будем судить их». Это отвратительный грех, потому что это означает забывать о своем месте как исполнителей закона; это значит ставить себя выше закона, как если бы мы были судьями его. Виновный в грехе, против которого здесь дано предостережение, является не исполнителем закона, а его судьей; он присваивает себе служение и место, не принадлежащие ему, и будет в конце концов обязательно наказан за свою самонадеянность. Склонные занимать положение судей закона обычно бывают менее всего послушными ему. 3. Потому что Бог, Законодатель, полностью сохраняет за Собой право вынесения окончательного приговора над людьми: *Един Законодатель и Судья, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого?* (ст. 12). Сказанное здесь не лишает права царей издавать законы и не подстрекает подданных к неподчинению человеческим законам; однако Бога следует признавать как Верховного Законодателя, только Он один может устанавливать законы для человеческой совести, и Ему одному следует оказывать абсолютное повиновение. Его право издавать законы неоспоримо, потому что Он имеет власть обязывать их исполнять. Он *может спасти и погубить*, чего не может сделать никто другой. Он имеет полную власть вознаградить за послушание закону и наказать за непослушание ему; он может спасти душу и дать ей вечное блаженство или, по убиении ее, свергнуть в геенну; поэтому Его следует бояться, Ему следует подчиняться как великому Законодателю, и всякий суд должен быть передан Ему. Посколь-

ку существует один Законодатель, отсюда следует, что никакой человек и никакое общество в мире не может претендовать на издание законов, непосредственно связывающих совесть; это прерогатива Бога, и посягать на нее нельзя. Как выше апостол предупреждал, чтобы не многие делались учителями, так здесь он предостерегает, чтобы не многие становились судьями. Не будем указывать своим братьям, не будем критиковать и судить их; достаточно того, что мы имеем закон Божий, являющийся правилом для каждого из нас, поэтому не следует устанавливать других правил. Не будем столь самонадеянны, чтобы свое личное мнение и понятие делать правилом для всех окружающих нас, ибо *един Законодатель*.

II. Предупреждение против самонадеянности в вопросе продолжительности нашей жизни, против построения на этом основании планов на будущее с уверенностью в их успехе, *ст. 13, 14*. Выше апостол обличал тех, кто судил закон, теперь же укоряет тех, кто игнорировал провидение: *«Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»*. Подумайте немного о том, как вы мыслите и говорите; проверьте самих себя». Серьезное размышление над нашими словами и действиями обнаруживает, как мы склонны по своей неосторожности впадать во многие грехи и оставаться в них. Как в прежние времена, так и до сих пор многие говорят: *«Сегодня или завтра отправимся в такой-то город и сделаем то-то и то-то»*, не проявляя при этом серьезного уважения к распоряжениям провидения. Заметьте: 1. Как склонны мирские и изобретательные люди исключать Бога из своих планов. Если дать место земному, то оно с удивительной силой завладевает сердечными помыслами. Поэтому мы должны остерегаться растущего стремления к земному или чрезмерного усердия в искании земного. 2. Земное счастье состоит, в основном, в перспективах, которыми люди преждевременно обнадеживают себя. Их головы полны прекрасных представлений о том, что они сделают, кем они будут и чем будут наслаждаться в неопределенном будущем, тогда как они не могут быть уверены ни во времени, ни в прибылях, какие они себе обещают; поэтому заметьте: 3. Как тщетно ожидать чего-то хорошего в будущем без содействия провидения. *Отправимся в такой-то город* (говорят они), возможно, в Антиохию, Дамаск или Александрию, которые были в те времена большими торговыми городами. Но как могли они, отправляясь в путь, быть уверен-

ными в том, что достигнут какого-нибудь из этих городов? Что-то могло преградить им дорогу, или отозвать их в другое место, или прервать их жизнь. Многие, отправляясь в путешествие, ушли на тот свет, так и не достигнув цели своего путешествия. Но, предположим, они достигли города, намеченного ими; однако как они могут знать, что останутся там? Может случиться такое, что заставит их вернуться назад и сократить свое пребывание в том городе. Или, предположим, они смогут остаться там на все предполагаемое ими время, однако, как они могут быть уверены в том, что будут там покупать и продавать? Они ведь могут заболеть или не встретиться с тем, с кем собирались торговать. Положим, они могут прийти в намеченный город, остаться там на год, продавать и покупать, однако остаться без прибыли; полученные прибыли в этом мире, в самом лучшем случае, – вещь очень неопределенная; среди заключенных сделок может оказаться больше невыгодных, чем выгодных. Все это вместе взятое: наша бренность, краткость и неопределенность нашей жизни – должно сдерживать тщеславие и самонадеянность подобных прожектеров: *...Что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий, ст. 14*. Премудрый Бог оставил нас в неведении относительно будущих событий и даже продолжительности самой жизни. *Мы не знаем, что случится завтра*; мы можем знать, что мы намерены делать и кем мы намерены быть, но тысячи препятствий могут возникнуть и помешать нам. Мы не уверены в самой жизни, так как она подобна *пару*, имеющему некоторую видимость, но никакой твердости и стабильности, легко рассеивающемуся и исчезающему. Мы можем с точностью до часа и минуты предсказать, когда завтра взойдет и зайдет солнце, но не можем определить точное время, когда рассеется туман; так и наша жизнь, *она является на малое время, а потом исчезает*; она исчезает для этого мира, но продолжает в ином мире; поскольку эта жизнь так неопределенна, то позаботимся о том, чтобы все приготовить и всем запастись для грядущей жизни.

III. Мы должны научиться сохранять постоянное сознание зависимости нашей жизни от Божией воли, всех наших действий и наслаждений в жизни; следует говорить: *«Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое»* (*ст. 15*). Обличив в грехе, апостол указывает и путь исправления: *«Вы должны говорить в своих сердцах всегда, а при соответствующих обстоятельствах и устами, особенно в своих постоянных молитвах, что если Господь позволит, если Он*

одобрит и благословит вас, то мы сделаем то-то и то-то». Это должно говорить не легкомысленно, не формально, и не по привычке, но отдавая отчет своим словам, благоговейно и серьезно. Хорошо высказываться таким образом, предпринимая какое-то совместное дело с другими людьми, но совершенно необходимо говорить это себе самим каждый раз, когда мы что-то предпринимаем. *Συν Θεῷ* – с позволения и благословения Божия – с такими словами греки начинали все свои предприятия. 1. Если угодно будет Господу и живы будем. Мы должны помнить, что наши дни не в наших руках, а в распоряжении Бога, что мы живем столько, сколько Он установил, в условиях, которые Он определил, и поэтому должны быть покорны Ему. И тогда: 2. Если угодно будет Господу..., то сделаем то или другое. Все наши дела и планы во власти неба. Наши головы могут быть полны забот и планов на будущее. Мы можем предполагать сделать то или иное для себя, для своей семьи или друзей, но провидение иногда ломает все наши намерения и расстраивает наши планы. Поэтому как наши намерения, так и их осуществление должны быть полностью преданы Богу; все, что мы планируем, и все, что мы делаем, должно быть в покорной зависимости от Него.

IV. Дается наставление избегать тщеславия и считать его не только слабостью, но и большим злом. *Вы по своей надменности тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло*, ст. 16. Они сулили себе жизнь, процветание, нечто великое в этом мире, не принимая в расчет Бога, и к тому же еще тщеславились всем этим. Такова радость мирских людей – хвалиться своими успехами и даже часто своими планами прежде, чем станет известно, насколько успешны они будут. Как людям свойственно хвалиться тем, на что они не имеют никакого права, кроме того, что возникает из их собственного тщеславия и самонадеянности! *Всякое такое тщеславие* (говорит апостол) *есть зло*, оно безрассудно и пагубно. Хвалиться земными вещами и своими честолюбивыми замыслами, вместо того чтобы смиренно исполнять свои обязанности, изложенные выше (ст. 8–10), есть большое зло. В глазах Божиих это великий грех, и самым людям приносит большое разочарование, а в конце концов приведет их к гибели. Если мы хвалимся Богом, что все наши дни в Его руках и все события – в Его власти, что Он – наш Бог, то это хорошо; тогда мудрость Божия, Его могущество и Его попечение будут на нашей стороне и все будет содействовать нашему благу. Если же мы хвалимся собою, по своему тщес-

лавию и самоуверенности, то это зло, которого все мудрые и добродетельные люди должны тщательно избегать.

V. В нашем поведении в целом мы наставляем себя действовать всегда согласно своих убеждений и никогда не идти против собственного разумения, будь то в наших отношениях с Богом или с человеком: *Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех*, ст. 17. Это сугубый грех, это грех при свидетеле, это значит иметь наихудшего свидетеля против своей собственной совести. Заметьте: 1. Эти слова непосредственно связаны с предыдущим указанием относительно того, как мы должны говорить: *Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое*; они могли возразить на это: «Это очевидно, кто не знает, что все мы зависим от всемогущего Бога, *наша жизнь и дыхание и все?*» Если вы знаете это, то всякий раз, когда вы действуете, не учитывая свою зависимость от Бога, помните, что *кто разумеет делать добро и не делает, тому грех*, величайший грех. 2. Упущения – это такие же грехи, подлежащие осуждению, как и преступления. Не делающий добро, которое разумее, то есть знает, что это надо делать, будет осужден так же, как и тот, кто делает зло, зная, что не должен его делать. Поэтому будем заботиться о том, чтобы наша совесть была правильно наставлена и чтобы быть в постоянном и верном послушании ей, ибо: *Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу*, но если мы говорим, что *видим*, а не поступаем соответственно своему знанию, *то грех остается на нас*, Иоан. 9:41.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол провозглашает суд Божий над богатыми людьми, угнетающими бедных, показывая им, как велики их грех и безумие в глазах Божиих и каким тяжелым будет грядущее на них наказание, ст. 1–6. Вслед за этим он призывает всех верных к терпению в испытаниях и страданиях, ст. 7–11. Предостерегает против согрешения клятвами, ст. 12. Учит, как вести себя в страданиях и в пору благоденствия, ст. 13. Предписывает молиться о больных и совершать над ними помазание елеем, ст. 14, 15. Советует христианам признаваться друг перед другом в своих согрешениях и молиться друг за друга; доказывает действенность молитвы, ст. 16–18. В заключение рекомендует нам делать все возможное с нашей стороны для возвращения уклонившихся с истинного пути.

Стихи 1–11

Сначала апостол обращается к грешникам, а затем к святым.

I. Рассмотрим обращение к грешникам; здесь мы видим, как Иаков вторит своему великому Учителю, сказавшему: *Горе вам, бо-*

гатые! ибо вы получили свое утешение, Лук. 6:24. Богатые люди, к которым адресовано это предостережение, были не из числа исповедующих христианство, но это были мирские, неверующие иудеи; о них говорится здесь, что они *осудили и убили праведника*, чего не могли бы сделать христиане. Хотя это послание было написано ради верных и было послано, главным образом, для них, тем не менее обращение апостола дает нам право предположить, что в этих стихах говорится о неверующих иудеях. Они не хотели слушать слово, поэтому им было *написано*, чтобы они могли прочесть его. Примечательно, что обращение апостола в самом начале послания адресовано не к *братиям во Христе*, как в посланиях Павла, а в общем – к *двенадцати коленам*; и приветствие тоже дано в общей форме, не *благодаря и мир во Христе*, но *радоваться* (англ. приветствую. – Прим. переводчика), 1:1. Бедные из иудеев принимали Евангелие, и многие из них уверовали, но большинство богатых отвергли христианство, закоренели в своем неверии, ненавидели и преследовали верующих во Христа. К этим неверующим богатым иудеям, угнетателям и преследователям, и обращается апостол в первых шести стихах.

1. Он предсказывает суд Божий, грядущий на богатых, *ст. 1–3*. Их постигнут бедствия, причем такие страшные, что одного предчувствия их вполне достаточно, чтобы заставить плакать и рыдать; бедствия возникнут из тех самых вещей, в которых они полагали свое счастье, и осуществляются посредством их же, свидетельствуя против них в последний день на погибель им. Поэтому они призываются теперь рассмотреть и взвесить все, подумать о том, как они предстанут на суд перед Богом: *Послушайте вы, богатые*. (1) «Можете быть уверены, вас постигнут страшные бедствия, такие, что никакого облегчения и никакого утешения не будет в них, но только всевозможные страдания, временные и вечные, страдания от внешних бед, внутренние страдания души и сердца, страдания в этом мире и страдания в преисподней. Не одно какое-то бедствие постигнет вас, но много бедствий. Разорение вашей церкви и вашей нации приближается; близок день гнева, когда богатство не принесет человеку пользы, когда *все нечестивые истребятся*». (2) Одного предчувствия грядущих бедствий вполне достаточно, чтобы заставить их плакать и рыдать. Богатые люди любят говорить себе (и другие склонны говорить им): *Ешь, пей, веселись*; но Бог говорит им: *Плачьте и рыдайте* (англ. войте. – Прим. перевод-

чика). Не сказано: «Плачьте и раскаивайтесь», – ибо апостол не ожидает этого от них (он говорит в форме объявления, а не предостережения), но: *Плачьте и рыдайте*, ибо, когда придет ваша гибель, не будет ничего, кроме *плача и скрежета зубов*». Они живут, уподобляясь зверям, поэтому им повелевается выть, подобно им. Богатые люди, чья жизнь проходит в неге, развлечениях и наслаждениях, тяжелее всех переносят общенародные потрясения, поэтому они больше, чем другие, будут плакать и рыдать о бедствиях, грядущих на них. (3) Их бедствия возникнут из тех самых вещей, в которых они полагали свое счастье. «Все ваше добро подвергнется гниению, истреблению и ржавчине: *Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью, ст. 2*. То, что вы сейчас чрезмерно любите, впоследствии будет нестерпимо мучить вас: оно потеряет свою ценность и будет бесполезно для вас, более того, *подвергнет вас многим скорбям*, ибо: (4) *Будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь*» (*ст. 3*). В Священном Писании неодушевленные предметы часто выступают в роли свидетелей против нечестивых людей. Небо, земля, камни в поле, произведения земли; здесь же сказано, что ржа, истребляющая неправедно нажитое богатство, будет свидетельствовать против нечестивых богачей. Они думают, что копят богатство на последние дни, чтобы жить в изобилии, когда придет старость, но, увы! они копят богатство, которое станет добычей других (как у иудеев все было захвачено римлянами) и в конце концов окажется сокровищем гнева в *день откровения праведного суда Божия*. Тогда их беззакония, в наказание им, *съедят плоть их, как огонь*. В разрушенном Иерусалиме многие тысячи погибли в огне; в день последнего суда нечестивые будут приговорены к *огню вечному, приготовленному сатане и его ангелам*. Господь да избавит нас от участи нечестивых богачей! Постарайтесь не впадать в их грехи, которые мы рассмотрим в следующем разделе.

2. Апостол показывает, что представляют собой грехи, навлекающие такие бедствия. Несомненно, только очень тяжкие грехи могут привести к столь прискорбному положению. (1) Этим людям предъявляется обвинение в алчности. Они копили одежды, пока не развелась моль и не съела их; они копили золото и серебро, пока оно не заржавело. К великому сожалению, вещи содержат в самих себе причину своего разложения и истребления: в одежде заводится моль и изъе-

дает ее, в золоте и серебре – ржа, поражающая их; но наибольшего сожаления заслуживает тот, кто копит и собирает эти вещи до тех пор, что они начинают гнить, ржаветь и истребляться молью. Бог дает нам земные блага, для того чтобы мы прославляли Его и творили добро, но если вместо этого мы занимаемся греховным накопительством их, из чрезмерной привязанности к ним или из-за недоверия провидению Божию в отношении своего будущего, то совершаем гнусное преступление и свидетельством этому будут те самые ржавчина и гниль на сокровищах, накопленных таким образом. (2) Другой грех, в котором обвиняются те, против кого пишет Иаков, состоит в угнетении: *Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет...*, ст. 4. Имеющие богатство захватывают в свои руки и власть, а затем злоупотребляют ею, чтобы угнетать подвластных им. Здесь мы находим богатых людей, нанимающих к себе на работу бедняков; богатые имеют такую же нужду в рабочих руках бедняков, какую те имеют в получении воздаяния от богатых за свой труд, без него они едва ли могут существовать; однако, не учитывая этого, богатые удерживали плату у работников; имея в своих руках власть, они, вероятно, заключали с бедными соглашения настолько несправедливые, насколько это было возможно, и даже такие соглашения не соблюдали как должно. Это вопиющий грех, беззаконие, вопиющее так, что достигает слуха Божиего; в этом случае Бог рассматривается как *Господь Саваоф*, или *Господь воинств*, *Κυρίου Σαβαωθ* – имя, часто используемое в Ветхом Завете в тех случаях, когда народ Божий был беззащитен и нуждался в покровительстве и когда его враги были многочисленны и сильны. Господь воинств, Кто распоряжается всеми существами и творениями, Кто каждому определяет свое место, Кто слышит угнетенных, когда они вопиют по причине жестокости или несправедливости угнетателей, и приказывает тем или иным воинствам, находящимся в Его распоряжении (ангелам, злым духам, штормам, смутам и т. п.) отомстить за зло, причиненное тем, с кем обходятся несправедливо и немилосердно. Остерегайтесь греха обмана и притеснения, избегайте даже вида его. (3) Следующий грех, упоминаемый здесь, – чувственность и сластолюбие. *Вы роскошествовали на земле и наслаждались...*, ст. 5. Бог не запрещает нам наслаждений, но жить ими, как если бы они были нашей единственной целью, – это очень провоцирующий грех; жить так на земле, где

мы являемся лишь странниками и пришельцами, где мы живем только временно и должны готовиться к вечности, крайне усугубляет грех сластолюбия. Роскошь делает людей распутными, как написано в Ос. 13:6: *Имея пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносились сердце их, и потому они забывали Меня*. Распутство и роскошь обычно являются следствием чрезмерного изобилия; людям, имеющим большое изобилие, владеющим большими именьями, чрезвычайно трудно воздержаться от плотских, чувственных наслаждений: *«Вы питали сердца ваши, как-бы на день заклания (англ. в день заклания. – Прим. переводчика)*, вы живете так, как будто у вас каждый день – день заклания, праздник; таким образом ваши сердца откармливаются и жиреют до такой степени, что вы становитесь тупыми, гордыми и нечувствительными к нуждам и бедам других». Некоторые могут сказать: «Какое зло в хорошей пирушке, если человек тратит не больше того, что имеет?» Как! Разве это не зло – делать бога из своего чрева и все приносить в жертву ему, вместо того чтобы богатеть делами милосердия и благочестия? Разве это не зло, когда человек делается неспособным заботиться о своей душе, предаваясь угождению прихотям своего тела? Грехи, низведшие огонь на Содом и несущие страшные бедствия богатым, о которых они призываются плакать и рыдать, несомненно, представляют собой ужасные грехи! Гордость, праздность и пресыщение – это то же самое, что роскошествовать и наслаждаться, утучняя свое сердце, как бы на день заклания. (4) Еще один грех, в котором обвиняются богатые, – преследование: *Вы осудили, убили праведника; он не противился вам*, ст. 6. Этот грех наполняет меру их беззакония. Они угнетали и поступали несправедливо, чтобы получить большое имяние; достигнув своего, они предавались роскоши и наслаждениям, пока не потеряли всякое сознание и всякую чувствительность к нуждам и бедам других; а затем беспощадно преследовали и убивали. Претендуя на соблюдение закона, они осуждали, прежде чем убить; но какую бы видимость законности они не придавали своим несправедливым действиям, им придется отчитаться за них, когда Бог будет взysкивать за кровь, так же как и явным убийцам и мародерам. Заметьте здесь, что праведник может быть осужден и убит, но затем заметьте следующее: когда он переносит такое и без сопротивления покоряется приговору

угнетателей, Бог отмечает это, к чести страдальцев и позору их гонителей; это показывает, что суды при дверях, и можно со всей определенностью сделать вывод – день расплаты грядет, чтобы вознаградить терпение угнетенного и уничтожить угнетателя. На этом заканчивается обращение к грешникам.

II. Далее следует обращение к святым. Некоторые склонны относиться с пренебрежением или осуждением к такому методу проповеди, когда служители обращаются со словом как к грешникам, так и к святым; но из применения его здесь апостолом можно заключить, что это самый правильный путь преподавания слова истины. Сказанное относительно богатых людей, нечестивых и притеснителей, служит основанием для ободрения страдающего народа Божиего: «Поэтому будьте терпеливы; учитывая, какие бедствия пошлет Бог на нечестивых, вы можете уразуметь, в чем состоит ваш долг и в чем заключается ваше величайшее утешение».

1. Будьте верны своему долгу: *Будьте долготерпеливы (ст. 7)*, укрепите ваши сердца (ст. 8), не сетуйте друг на друга, братия, ст. 9. Рассмотрим внимательно значение этих трех выражений: (1) *«Будьте долготерпеливы – переносите скорби безропотно, за обиды не мстите, и хотя Бог не явится вам немедленно каким-то замечательным образом, однако ожидайте Его. Ибо видение отнесится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его. Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Пусть ваше терпение станет долготерпением»;* таково значение используемого здесь слова *μακροθυμῆσατε*. Исполнив свой труд, необходимо с терпением ожидать награды. Христианское терпение – это не просто покорность неизбежному, как нравственное терпение, проповедуемое некоторыми философами, но смиренное согласие с мудростью и волей Божией в ожидании грядущего славного вознаграждения: *Будьте долготерпеливы до пришествия Господня*. Так как этот урок должен усвоить каждый христианин, каким бы он ни был порой тяжелым и трудным, то он повторяется еще в ст. 8: *Долготерпите*. (2) *«Укрепите сердца ваши – да будет вера ваша твердой, без колебаний, постоянно упражняйте ее в добрых делах, не ослабевая в них, и ваша верность Богу и небу да будет неизменной, несмотря на все страдания и искушения»*. Преспеивание нечестивых и скорби праведных во все века были тяжелым испытанием для веры народа Божиего. Асаф говорит, что *едва не*

пошатнулись ноги его, когда он увидел благоденствие нечестивых, Пс. 72:2, 3. Вероятно, некоторые из христиан, к которым обращался апостол Иаков, были в таком же состоянии колебания, поэтому они призываются укрепить свои сердца; сердце укрепляется верой и терпением. (3) *«Не сетуйте друг на друга, то есть: «Не обременяйте друг друга никакими советованиями: ни ропотом на то, что случилось с вами, ни сомнениями по поводу того, что может случиться в будущем, ни мстительными высказываниями в адрес тех, кто был орудием в ваших страданиях, ни завистью к тем, кого не постигли ваши бедствия, – не обременяйте и не огорчайте друг друга такими советованиями»*. «Как мне кажется (говорит д-р Мanton), апостол осуждает здесь взаимные обиды и враждебность, которыми христиане того времени, делившиеся на *обрезанных и необрезанных*, огорчали друг друга и давали повод друг другу для взаимных сетований, так что они стонали не только от угнетения богатых преследователей, но и от обид со стороны многих братьев, исповедующих вместе с ними одну святуя веру». Имеющие общего врага и претерпевающие одни и те же страдания должны особенно заботиться о том, чтобы не огорчать друг друга и не сетовать друг на друга, так как иначе они подвергнутся общему осуждению, как и все прочие; чем больше проявится такое сетование, тем ближе осуждение.

2. Рассмотрим, какое ободрение предлагается здесь христианам, чтобы они были терпеливы, укрепили свои сердца и не сетовали друг на друга. (1) *«Возьмите пример с земледельца: Он ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний*. Когда вы сеете зерно в землю, то долгие месяцы ожидаете дождя раннего и позднего и готовы долго терпеть, пока созреют плоды вашего труда; не учит ли это вас переносить бури, которых не так уж много, и терпеть в течение некоторого времени, не столь продолжительного, ожидая Небесного Царства и вечного блаженства? Взгляните на того, кто ожидает урожая, – неужели вы не можете с терпением ожидать венца славы? Хотя вам приходится ожидать немного дольше, чем земледельцу, но разве ожидаемое вами не бесконечно больше и ценнее? Кроме того, (2) Подумайте о том, каким кратким может оказаться ваше ожидание: *...Пришествие Господне приближается, ст. 8; ...Вот, Судия стоит у дверей, ст. 9*. Не будьте нетерпеливы, не сорьтесь друг с другом, ибо близок великий Судия, Который

восстановит справедливость, накажет нечестивых и вознаградит праведных: представляйте Его стоящим так близко, как стучащий в дверь». В то время, когда Иаков писал это послание, *пришествие Господне* для наказания нечестивых иудеев было уже очень близко; и всякий раз, когда дети Божии подвергаются чрезвычайным страданиям для испытания их терпения и других добродетелей, они должны укреплять свои сердца мыслью о том, что пришествие Христа как Судии не подлежит сомнению и что оно близко. В настоящее время пришествие Судии значительно ближе, чем в те времена, когда писалось это послание, ближе почти на семнадцать столетий, поэтому это должно иметь для нас еще большее значение. (3) Опасность быть осужденными в тот день, когда явится Судия, должна побуждать нас помнить о нашем долге, упомянутом выше: *Не сестуйте... чтобы не быть осужденными*. Раздражительность и недовольство навлекут на нас справедливый суд Божий; своим ропотом, недоверием, завистью и сетованием друг на друга мы подвергаем себя бедствиям, значительно большим, чем сознаем это. Если же мы избегаем этих грехов и во время испытаний сохраняем терпение, то Бог не осудит нас. Будем ободрять себя этим. (4) Пример пророков должен вдохновлять нас в нашем терпении (ст. 10): *В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним*. Заметьте, что пророки, удостоившиеся наибольшей славы от Бога и наибольшего благоволения Его, были самыми великими страдальцами; мысль о том, что с самыми лучшими людьми в этом мире обращались самым жестоким образом, должна примирять нас с нашими страданиями. Заметим еще: те, что являют собой самые великие примеры страдания от бедствий, дают нам и самые лучшие и великие примеры терпения; *испытание... производит терпение*. Вслед за этим апостол говорит, что это соответствует здравому смыслу верных (ст. 11): *Вот, мы ублажаем* (англ. считаем счастливыми. – Прим. переводчика) *тех, которые терпели*: мы считаем праведных и терпеливых страдальцев самыми счастливыми людьми. См. 1:2–12. (5) В качестве примера для ободрения страдающих приводится терпение Иова. *Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа*, ст. 11. Случай Иова представляет собой пример самых разнообразных страданий, причем очень тяжелых, но во всех скорбях он благословлял Бога и, в общем, сохранял терпеливый и смиренный дух; что же он полу-

чил в итоге? Поистине, соделанное для него Богом ясно доказало, что *Господь весьма милосерд и сострадателен*. Самое лучшее средство для перенесения скорбей – это взирать на их конец; сострадание Божие таково, что Он немедленно прекращает наши страдания, как только достигает Своей цели в них; и нежное милосердие Божие таково, что Он с избытком возмещает Своим детям за все их скорби и страдания. В то время как они страдают, Он сострадает им, а затем являет Свою щедрость. Будем же служить нашему Господу и терпеливо переносить все испытания, веруя, что конец венчает все.

Стихи 12–20

Послание приближается к концу, и автор очень быстро переходит от одной темы к другой, этим объясняется большое разнообразие вопросов, рассматриваемых в этих нескольких стихах.

1. Предостережение против согрешения клятвами: *Прежде же всего, братия мои, не клянитесь*, и далее, ст. 12. Некоторые понимают эти слова в слишком ограниченном смысле, как если бы они означали: «Не кляните своих преследователей, которые поносят и злословят вас, не раздражайтесь, когда они оскорбляют вас, чтобы в своем раздражении не подпасть искушению проклинать». (Англ. «swear» переводится как «клясться» или «ругаться, божиться», – прим. редактора). Такая клятва, несомненно, запрещается здесь, и виновные в этом грехе не оправдываются заверением, что они проклинали только тогда, когда их вынудили к этому, и раньше, чем они осознали это. Но апостольское предостережение распространяется и на другие случаи, а не только на такой. Некоторые переводят слова *πρὸ πάντων* как *прежде всего остального*, и тогда они означают, что нельзя во время обычного разговора *клясться перед каждым словом*. Всякие ненужные клятвы, произносимые по привычке, всегда осуждались Священным Писанием как тяжкий грех. Нечестивые клятвы были очень обычны среди иудеев, и поскольку это послание писалось двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, то мы можем заключить, что это увещание адресовано к неверующим иудеям. Трудно допустить, чтобы дети Божии порочили себя такими клятвами, так как Петр, будучи обвиняем в том, что он – ученик Христа, и желая опровергнуть это обвинение, клялся и божился, чтобы таким образом наиболее эффективно разубедить своих обвинителей, поскольку им было хорошо известно, что ученики Христа не позволяют себе клясться; но, возможно, среди называющих себя христианами встре-

чались распущенные люди, которые, наряду с прочими грехами, были повинны также и в этом. Именно этот грех в более поздние времена стал чрезвычайно распространенным даже среди тех, кто, казалось бы, более других имел право на звание и привилегии христианина. Очень редко услышишь, чтобы в этом грехе были виновны отделившиеся от англиканской церкви, но среди тех, кто гордится своей принадлежностью к ней, клятва является самым обычным делом; самые отвратительные клятвы и проклятия ежедневно оскорбляют слух и ранят сердце серьезных христиан. Иаков говорит:

1. *Прежде же всего, братия, не клянитесь*; но как много тех, кто не придает этому никакого значения и так легко относится к общепринятой нечестивой привычке клясться и божиться! Но почему клятва запрещается здесь *прежде всего*? (1) Потому что этим грехом наносится самый прямой удар по чести Бога, в нем отчетливее всего проявляется неуважение к Его имени и авторитету. (2) Потому что из всех грехов именно этот менее всего дает нам поводов впадать в него: к совершенному его нас не побуждает ни выгода, ни удовольствие, ни репутация, а только наша распущенность и проявление вражды к Богу. *Суетные замышляют враги Твои*, Пс. 138:20. Это доказывает враждебное отношение людей к Богу, хотя они могут претендовать на то, чтобы называться Его именем, и иногда почитают Его своим присутствием на богослужении. (3) Потому что оставить этот грех труднее всего, если он вошел в привычку, и против него надо особенно, прежде всего бодрствовать. И (4) *«Прежде же всего не клянитесь, ибо как вы можете надеяться, что имя Господа будет для вас крепкой башней в бедственное для вас время, если вы его оскверняете и легкомысленно употребляете в другое время?»* Иудеи думали, что были достаточно осторожны, воздерживаясь от клятвы именем *Chi-Eloah*, но при этом дошли до такого нечестия, что клялись творением так, как если бы оно было Богом, и таким образом ставили его на место Бога; с другой стороны те, кто клянется именем Бога нечестиво, по привычке, тем самым низводят Его на один уровень с самыми обычными вещами.

2. *Но да будет у вас «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению*; то есть, «пусть этого будет достаточно для подтверждения или отрицания вами чего-либо, когда в этом есть необходимость, и твердо держитесь своего слова, будьте верны ему, чтобы не давать повода подозревать вас во лжи; тогда вы сохраните себя от осуждения за отказ от того, что вы сказали или пообещали, поспешно по-

клявшись при этом, а также от бесчестия имени Божиего ради собственного оправдания. Именно подозрение во лжи заставляет людей клясться. Пусть всем будет известно, что вы держитесь истины, что вы верны своему слову, и тогда вы убедитесь, что нет никакой необходимости подтверждать свои слова клятвой. Таким образом вы избежите осуждения за нарушение третьей заповеди: *Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно»*.

II. Как христиане мы призываемся приспособляться к тому, что посылает нам провидение (ст. 13): *Злостраждет ли кто из вас? пусть молится. Весел ли кто? пусть поет псалмы*. Наши обстоятельства в этом мире изменчивы, и наша мудрость в том, чтобы подчиняться им, какие они есть, и вести себя подобающим образом как в период благоденствия, так и во время бедствий. Иногда нас посещает печаль, иногда – радость; Бог противопоставляет одно другому, чтобы мы могли лучше исполнять обязанности, предписанные Им, и чтобы впечатления, производимые на наши настроения и чувства, могли привести нас к общению с Богом. Страдания должны побуждать нас молиться, а радость – прославлять Бога. Это не значит, что молитва необходима только во время переживаний, а пение – только в радостные дни, но что в такие периоды они могут принести наибольшую пользу и наилучшие результаты. 1. Во время скорби нет ничего более своевременного, чем молитва. Страдающий человек должен молиться сам, а также просить и других молиться за него. Дни скорби должны быть днями молитвы. Бог посылает скорби, для того чтобы заставить нас рано искать Его и чтобы те, кто прежде пренебрегал Им, были вынуждены вопрошать о Нем. Тогда дух становится очень смиренным, сердце – сокрушенным и мягким; молитва тогда наиболее угодна Богу, когда она исходит из сокрушенного и смиренного сердца. Скорби естественно вызывают стенания; и к кому, как не к Богу, мы должны изливать свои жалобы в молитве? В скорбях необходимо упражнять веру и надежду; молитва – это средство, предназначенное для обретения этих добродетелей и возрастания в них. *Злостраждет ли кто из вас? пусть молится*. 2. В дни радости и благополучия прилично и уместно петь псалмы. В оригинале написано просто «петь», *ψαλλέτω*, без добавления слова «псалмы» или какого-то другого слова; из некоторых сочинений, относящихся к ранним векам христианства (в частности из письма Плиния и из некоторых отрывков Иустина Мученика и Тертуллиана

на), мы знаем, что у христиан было принято во время богослужений петь гимны, либо взятые из Священного Писания, либо кем-то сочиненные. Хотя некоторые считают, что совет Павла колоссянам и ефесянам, *назидать самих себя* (Кол. 3:16) *ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς – псалмами и славословиями и песнопениями духовными*, относится только к произведениям Священного Писания, поскольку псалмы Давида на еврейском языке называются *Shurim, Tehellim* и *Mizmorim*, словами, точно соответствующими словам апостола. Как бы то ни было, мы уверены в том, что пение псалмов есть евангельское установление и что наша радость должна быть святой радостью, радостью о Боге. О пении здесь говорится так, чтобы показать, что, находясь в радостных, благополучных обстоятельствах, надо направлять свою радость, даже будучи наедине с самим собой, в это русло. Святая радость прилична и в семейном кругу, и в уединении, а также в общих собраниях. Пусть наше пение будет таким, чтобы мы *воспевали в сердцах своих Господу*, и такая форма поклонения, несомненно, будет угодна Ему.

III. Даются подробные указания относительно больных и *обетование* о даровании *прощающей и исцеляющей благодати* при исполнении этих указаний. *Если кто-нибудь болен*, то он должен: 1. *Призвать пресвитеров, пресβυτέρους τῆς ἐκκλησίας*, пасторов или служителей, *Церкви*, ст. 14, 15. Это лежит на ответственности больного – послать за служителями и попросить их оказать ему помощь и помолиться за него. 2. Долг служителей – помолиться над больным, когда их просят об этом и зовут для этого. *Пусть помолятся над ним*; пусть помолятся конкретно по этому случаю и пусть ходатайствуют за него так, как подобает людям, сочувствующим несчастью. 3. Во времена чудесных исцелений больные *помазывались елеем во имя Господне*. Толкователи, обыкновенно, понимают это так, что помазание елеем совершалось только обладавшими властью творить чудеса и что когда чудеса прекратились, то перестал существовать и этот обычай. В евангелии Марка мы читаем о том, что апостолы совершали помазание елеем над многими больными и исцеляли их, Мар. 6:13. Мы имеем также сведения о том, что помазание елеем практиковалось в церкви двести лет спустя после Христа; но тогда оно сопровождалось и даром исцеления, когда же дар чудотворения прекратился, то и этот обряд был упразднен. Паписты сделали из помазания елеем таинство и назвали его *соборованием*. Они используют его не для исцеления больных, как делали апостолы; всегда идя враз-

рез со Священным Писанием во всех церковных установлениях, они и здесь установили, что помазание следует совершать только над находящимися при смерти. Апостольское помазание совершалось для исцеления болезни, а папистское – для изгнания остатков греха, чтобы помочь душе (как они считают) успешнее бороться с властями тьмы. Будучи не в состоянии доказать какими-либо видимыми результатами, что Христос одобряет установленный ими обряд, они пытались убедить людей в замечательных невидимых результатах. Лучше, конечно, не совершать помазание елеем вообще, чем использовать его в целях, совершенно противоположных тем, о которых говорится в Писании. Некоторые протестанты учили, что помазание было всего лишь разрешено, или одобрено, Христом, а не установлено Им. Но из слов Иакова можно заключить, что оно осуществлялось в тех случаях, когда была вера в исцеление. И некоторые протестанты на этом основании отстаивали помазание. Помазание употреблялось не повсеместно даже в апостольский век, и некоторые думают, что и в другие века оно полностью не отвергалось, но в случае наличия особой веры у совершавшего помазание и у того, над кем оно производилось, помазание могло сопровождаться особым благословением. Однако при этом надо обратить серьезное внимание на то, что исцеление больного приписывается здесь не помазанию елеем, а молитве: *Молитва веры исцелит болящего..*, ст. 15. Так что 4. Молитва над больным должна исходить из живой веры и сопровождаться ею. Тот, кто молится, и тот, над кем молятся, должны иметь веру. Во время болезни нужна молитва веры, от холодной и формальной молитвы не будет пользы. 5. Молитва будет иметь успех. Господь восставит его в случае, если он подлежит исцелению, если Бог усмотрел для него еще какое-то дело в этом мире. *И если он соделал грехи, простятся ему*; то есть если болезнь была послана как наказание за какой-то конкретный грех, то он будет прощен, и в знак этого болезнь будет устранена. Как некогда Христос сказал расслабленному: *Не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже*, подразумевая под этим, что причиной его болезни был какой-то грех. Поэтому во время болезни мы должны просить Бога, как для себя, так и для других, прежде всего о прощении грехов. Грех есть и корень болезни, и жало ее. Если грех прощается, то либо недуг будет удален по милости Божией, либо мы увидим милость Божию в продолжении его. Когда исцеление основывается на прощении грехов, тогда мы можем сказать вместе с Езекией: из любви к душе моей *Ты избавил душу*

мою от рва погибели, Ис. 38:17. Когда вы больны и страдаете, то обычно молитесь и вопиете: *Дай мне облегчение! Исцели меня!* Но вашей молитвой, главным образом и прежде всего, должно быть: *Господь, прости мои грехи!*

IV. Христианам дается указание, чтобы они *призвались друг пред другом в проступках и молились друг за друга...*, ст. 16. Некоторые комментаторы связывают это со стихом 14. То есть если больной посылает за служителями, чтобы помолиться за него, то он должен исповедать перед ними свои грехи. Действительно, если человек сознает, что его болезнь является наказанием за какой-то конкретный грех и он не может надеяться на исцеление без особой молитвы о прощении этого греха, то для него будет правильным сознаться и рассказать о своем положении, чтобы совершающие над ним молитву знали, как следует ходатайствовать за него. Однако в данном случае говорится об исповедании христиан друг перед другом, а не перед священником, как хотелось бы понимать папистам. Если люди причиняют вред друг другу, то они должны исповедать свои несправедливые действия перед теми, против кого они совершены. Если люди искушают друг друга к греху или участвуют в одних и тех же злых делах, то они должны друг друга обличить и побудить к покаянию. Если преступления носят общественный характер, если совершено злодеяние против общества, то исповедание должно быть публичным, так чтобы оно достигло всех, кого эти преступления касаются. Иногда бывает полезно исповедать свои ошибки благоразумному служителю или молящемуся другу, чтобы они поддержали нас в нашем ходатайстве перед Богом о милости и прощении. Но не следует думать, что Иаков обязывает нас рассказывать о всех недостатках, какие мы видим в себе или друг в друге; исповедовать свои проступки надо только в той мере, в которой это необходимо для нашего примирения с теми, с кем мы в ссоре, или для выяснения того, что смущает нашу совесть, для успокоения ее. Иногда христианам может быть полезно раскрывать друг перед другом свои слабости и недостатки, при условии, если их связывает тесная дружба и если они могут помочь друг другу своими молитвами получить прощение грехов и силу в борьбе с ними. Исповедующие друг другу свои проступки должны молиться вместе и друг за друга. В стихе 13 нам повелевается молиться за себя: *Злостраждет ли кто из вас? пусть молится*; в стихе 14 – просить служителей молиться о нас, а в стихе 16 – всем христианам молиться друг за друга; таким об-

разом нам рекомендуются здесь все виды молитвы (служителей, друг за друга и личная).

V. Говорится о великих преимуществах молитвы и доказывается эффективность ее: *Много может усиленная молитва праведного*, будь то за себя или за других; доказательством этому служит пример Илии, ст. 17, 18. Тот, кто молится, должен быть человеком праведным, праведным не в абсолютном смысле (ибо Илия, представленный здесь как образец для нас, не был таковым), но праведным в евангельском значении, то есть не любящим и не одобряющим никакого беззакония. *Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь*, Пс. 65:18. Далее, сама молитва должна быть усиленной, усердной молитвой. Она должна изливаться из сердца к Богу и исходить от искренней веры. Такая молитва может много. Она приносит большую пользу для нас самих, может оказаться благотворной для наших друзей и, мы можем быть уверены в этом, является угодной Богу. Хорошо иметь таких друзей, чьи молитвы имеют силу перед Богом. Сила молитвы доказывается здесь на примере успеха Илии. Это может служить ободрением для нас даже в обычных случаях, если мы учтем, что *Илия был человек подобный нам*. Это был усердный, добродетельный и весьма великий человек, но он имел свои недостатки и был подвержен таким же смятениям и расстройствам чувств, как и прочие. В молитве мы должны смотреть не на человеческие заслуги, а на Божию благодать. Мы должны подражать Илии только в одном – в том, что он молился горячо, или, как написано в оригинале, *молитвою молился*. Недостаточно просто произнести молитву, но надо молиться в молитве. Наши мысли должны быть сосредоточенными, наши желания – определенными и настойчивыми, наши добродетели – действительными; когда мы таким образом молимся в молитве, то будем иметь успех в молитве. *Илия помолился, чтобы не было дождя*, и Бог услышал его прошение, направленное против идолопоклонников и гонителей, так что *не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь*. Итак, вы видите, что молитва – это ключ, который закрывает и открывает небо. На это есть ссылка в Отк. 11:6, где сказано, что двум свидетелям дана власть *затворить небо, чтобы не шел дождь на землю*. Этот пример необыкновенной силы молитвы записан для ободрения рядовых христиан, чтобы они были постоянны и усердны в молитве. Бог никогда и никому из семени Иакова не говорил: *Напрасно ищете Меня*. Если Илия своей молитвой мог совершать такие ве-

ликие и чудные дела, то молитвы неправедного человека, конечно, останутся тщетными. В Божиих ответах на наши молитвы, может быть, не будет так много чудес, однако будет столь же много благодати.

VI. Послание заканчивается призывом делать все, что в наших силах, чтобы содействовать обращению и спасению других, *ст.* 19, 20. Некоторые истолковывают эти стихи как самозащиту апостола в том, что он так прямо и строго обличал иудеев-христиан за их многочисленные грехи и заблуждения. Причина, которую приводит Иаков в оправдание своих стараний исправить их заблуждения, была, конечно, очень веской – поступая таким образом, он спасет души и покроет множество грехов. Но мы не должны ограничивать применение этого места только к обращению апостолом уклонившихся от истины или к подобным усилиям других служителей, так как сказано: «Если кто уклонится от истины, и обратит кто его, кем бы ни был совершающий это доброе дело, таковой будет орудием спасения души от смерти». Относительно тех, кого апостол называет здесь братьями, он, тем не менее, допускает, что они склонны к уклонениям от истины. Хвалиться тем, что ты свободен от заблуждений, или, находясь в заблуждении, отвергать это, не является признаком мудрого или святого человека. Но если кто-то находится в заблуждении, то каким бы он ни был великим, мы не должны бояться указать ему на его ошибку; или как бы слаб и ничтожен он ни был, мы не должны пренебрегать возможностью сделать его мудрее и лучше. Если они уклонились от истины, то есть от Евангелия (великого правила и стандарта истины), в своих понятиях или в практическом поведении, то мы должны постараться вернуть их на правильный путь. Заблуждения в понятиях и в практической жизни обычно идут параллельно. В основании всякого неправильного поведения лежит ошибка в понимании учения. Нет ни одной плохой привычки, которая не основывалась бы на плохом принципе. Обратив заблуждающихся – это значит обратить их от их ошибок и отвратить от тех зол, к каким они их привели. Мы не должны обвинять заблуждающегося брата и выступать против него или стремиться опозорить его и навлечь на него бедствие, но должны стараться обратить его; даже если при всех наших стараниях мы не сможем этого достичь, тем не менее у нас нет права преследовать и губить его. Если мы является орудием в обра-

щении кого-либо, то *мы*, как сказано здесь, обратим его, хотя это является, в принципе и в действительности, делом Божиим. И если мы не можем ничего другого сделать для обращения грешника, то можем, тем не менее, молиться о том, чтобы благодать Божия и Дух Святой обратили и изменили его. Послужившие тем или иным образом обращению других пусть знают, какими счастливыми будут последствия их доброго дела: в настоящее время они будут иметь великое утешение, а в конце получат венец. Тот, о ком сказано в *ст.* 19, что он *уклонился от истины*, описывается в *ст.* 20 как идущий *ложным путем*; значит, мы не можем обратить его, просто изменив его понятия, если не убедим его при этом исправить и изменить свой путь. Обращение состоит в том, чтобы обратить грешника от его ложного пути, а не от одной партии к другой, и не от одного понятия и образа мышления к другому. Обративший таким образом грешника от ложного пути его *спасет душу от смерти*. Речь идет о душе, а то, что сделано для спасения души, несомненно, зачтется во благо обратившему ее. Поскольку душа – это главная часть человека, то упоминается только о ее спасении, однако подразумевается спасение всего человека: дух будет спасен от преисподней, тело – от могилы, а то и другое вместе – от вечной смерти. Таким обращением сердца и жизни *покрывается множество грехов*. Это самое утешительное место Священного Писания. Мы узнаем из него, что хотя у нас много, даже множество грехов, все они могут быть покрыты, или прощены; и что когда грех отвергнут, или оставлен, то он никогда не будет вменен нам в вину. Пусть люди изобретают какие угодно способы, чтобы покрыть или извинить свои грехи, но не существует никакого другого пути действительно и окончательно покрыть их, кроме оставления их. Некоторые придают этому месту такой смысл: обращение *предотвратит* множество грехов, и это бесспорная истина – много грехов будет предотвращено как у самого обращенного, так и у тех, на кого он имеет влияние и с кем общается. В общем, мы должны приложить все свои силы и все старания к делу обращения грешников! Это принесет блаженство и спасение обращенным; это предотвратит много зла, остановит распространение и умножение греха в этом мире; это будет содействовать славе и чести Божией, а также нашей радости и славе в великий день. *Обратившие многих к правде*, и те, которые помогали этому, *будут сиять, как звезды во веки, навсегда*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПЕРВОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

В канон Священного Писания включены два послания, написанные апостолом Петром, самым выдающимся из апостолов Иисуса Христа; его характер ярко сияет в описаниях, данных в четырех евангелиях и Деяниях Апостолов, но паписты и сочинители легенд изображают его человеком непомерной гордости и честолюбия. Священное Писание свидетельствует, что Симон Петр был одним из первых, кого наш Господь призвал быть Своим учеником и последователем, что он был необыкновенно одарен как от природы, так и по благодати, обладал большими способностями и красноречием, быстро понимал и смело осуществлял все, что сознал своим долгом. Когда наш Спаситель призвал Своих апостолов и назначил их на служение, то первым Он упомянул имя Петра; и Своим отношением к Петру Христос выделял его из двенадцати, оказывая ему особое благоволение. В Писании отмечено много случаев проявления любви нашего Господа к этому апостолу как во время Его земной жизни, так и после воскресения. Однако об этом святом человеке распространено много явно ложных сведений, например: что он имел высшую власть над остальными апостолами; не был одного с ними уровня; что он был их князем, монархом и верховным правителем; что он совершал правосудие над всей коллегией апостолов; кроме того, что он, якобы, был единым и всеобщим пастырем всего христианского мира, единственным заместителем Христа на земле; что он был епископом Рима свыше двадцати лет; что римские папы являются преемниками Петра и унаследовали от него верховную власть и юридические полномочия над всеми церквами и христианами земли; что все это было определено и назначено самим Господом, в то время как Христос никогда не удоставил Петра такого превосходства, но категорически запрещал подобное и оставил совершенно противоположные заповеди. Другие апостолы никогда не соглашались с такими притязаниями. Павел заявлял о себе: *Я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов*, 2 Кор. 11:5, 12:11. Здесь не делается никакого исключения Петру как имеющему высшее достоинство; обличая его, Павел лично *противостал ему*, Гал. 2:11. И сам Петр никогда не присваивал себе ничего подобного, но скромно называл себя апостолом Иисуса Христа; когда он пишет пресвитерам церкви, то смиренно ставит себя на одну ступень с ними: *Пастырей ваших умоляю я, сопастырь...*, гл. 5:1. См. Др. Барроу по вопросу о превосходстве пап.

Цель первого послания состоит в том, чтобы: I. Более полно объяснить христианское учение новообращенным иудеям. II. Направить и склонить их к святой жизни, к верному исполнению всех обязанностей, как личных, так и по отношению к другим, чтобы таким путем они могли сохранять свой собственный мир и успешно опровергать клевету и поношения своих врагов. III. Подготовить их к страданиям. Это, вероятно, была его главная цель, ибо в каждой главе своего послания он касается этой темы и самыми различными доводами побуждает их к терпению и стойкости в вере, чтобы предстоящие им преследования и скорби не заставили их отступить от Христа и Евангелия. Примечательно, что ни в одном из посланий Петра вы не обнаружите ни одного слова, в котором сквозил бы гордый дух римского папы.

ГЛАВА I

Апостол описывает тех, кому он пишет, и приветствует их (ст. 1, 2), благословляет Бога за их возрождение к живой надежде на вечное спасение (ст. 3–5), показывает им, что в надежде на это спасение они имеют великое основание радоваться, хотя и пережили кратковременные трудности и скорби для испытания

их веры, которая должна произвести неизреченную и преславную радость, ст. 6–9. Это то самое спасение, которое предсказывали древние пророки и в которое желали проникнуть ангелы, ст. 10–12. Он призывает их к целомудрию и святости, основываясь на драгоценной крови Христа, цены искупления человека (ст. 13–21), и к братолюбию, основываясь на их возрождении и превосходстве их духовного состояния, ст. 22–25.

Стихи 1, 2

В заголовке содержится три части:

I. Представляется автор послания: 1. По имени – *Петр*. Его первое имя было *Симон*, а Иисус Христос дал ему другое имя, *Петр*, означающее *камень*, в похвалу его веры и в знак того, что он будет одним из выдающихся столпов Церкви Божией, Гал. 2:9. 2. По его сану – *Апостол Иисуса Христа*. Это слово означает *посланный, посол, вестник*, тот, который послан во имя Иисуса Христа на Его труд; но в более строгом смысле – это наивысший сан в христианской Церкви. 1 Кор. 12:28: *Иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами...* Их достоинство и превосходство заключаются в следующем: они были избраны непосредственно Самим Христом; они были первыми свидетелями, а затем и проповедниками воскресения Христа и всего евангельского домостроительства; они обладали превосходными, необыкновенными дарами; имели власть творить чудеса, не во всякое время, но когда это было угодно Христу; они были посвящены во всю истину и были одарены духом пророчества; имели власть и право судить более всех других; каждый апостол был вселенским епископом во всех церквях и над всеми служителями. Петр со смирением: (1) Утверждает свое достоинство как апостола. Отсюда следует, что человек вправе признавать за собой, а иногда и обязан отстаивать дары, данные ему Богом. Претендовать на то, чего мы не имеем, – это лицемерие, а отрицать то, что имеем, – неблагодарность. (2) Упоминает о своих апостольских обязанностях, дающих ему право и призывающих его писать это послание. Отметим; все, и особенно служители, должны очень серьезно относиться к своим полномочиям и призванию к труду, полученным ими от Бога. Это будет их оправданием перед другими и даст им внутреннюю поддержку и утешение во всех опасностях и разочарованиях.

II. Описываются те, кому было адресовано это послание.

1. Внешние условия их жизни – *Пришельцы, рассеянные в Понте, Галатии...*, и далее. Это были, главным образом, иудеи, потомки иудеев (по мнению д-ра Прайдекса), переселенных из Вавилона в города Малой Азии по приказу сирийского царя Антиоха приблизительно за двести лет до пришествия Христа. Вполне вероятно, что Петр, будучи апостолом обрезанных, бывал среди них и обратил их к Христу и что впоследствии он написал им это послание из Вавилона, где обитало тогда множество иудеев. В настоя-

щее время бедность и скорби были их уделом. (1) Наилучшие из слуг Божиих в периоды трудных обстоятельств, допускаемых провидением, могут оказаться рассеянными, вынужденными покинуть свои родные места. Те, которых весь мир не был достоин, должны были скитаться по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. (2) К преследуемым и рассеянным слугам Божиим следует оказывать особое внимание. Такие были предметом особой заботы и сострадания апостола. Мы должны оказывать уважение к святым соответственно их достоинствам и их нуждам. (3) Достоинство добродетельных людей не должно оцениваться по их настоящему внешнему положению. В данном случае это был ряд превосходных людей, возлюбленных Богом, и тем не менее они были пришельцами, рассеянными в этом мире, бедными; око Божие было над ними везде, где бы они ни находились, и апостол, проявляя нежную заботу о них, писал им с целью наставления и утешения.

2. Описывается также их духовное состояние: *...избранным по предведению Бога Отца...*, и далее. Эти бедные пришельцы, презираемые и угнетаемые в этом мире, тем не менее были очень ценными в глазах великого Бога и занимали самое почетное, какое только можно иметь в этом мире, положение, ибо они были:

(1) *Избранными по предведению Бога Отца*. Избрание бывает либо на служение, так Саула Бог избрал быть царем (1 Цар. 10:24), и наш Господь говорит Своим апостолам: *...Не двенадцать ли вас избрал Я?* (Иоан. 6:70); либо к тому, чтобы принадлежать к Церкви, к обладанию особыми привилегиями; так Израиль был Божиим избранным народом (Втор. 7:6): *Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле; либо к вечному спасению: ...Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению*, 2 Фес. 2:13. Под избранием, упомянутым здесь, подразумевается благодатное определение Бога спасти некоторых и привести их, через Христа, с помощью соответствующих средств, к вечной жизни. [1] Об этом избрании говорится, что оно совершается *по предведению Бога Отца*. Предведение можно понимать двояко. *Во-первых*, Как простое предведение, предзнание или уразумение будущего события, прежде чем оно произойдет. Так математики могут точно предсказать время солнечного затмения. Бог имеет такое предведение, Он

одним властным взглядом проникает во все, что было, что есть и что когда-то будет. Но такое предведение не является причиной, вызывающей то или другое событие, хотя оно вполне определенное; математики, предсказывающие затмение, не могут своим предсказанием вызвать этого затмения. *Во-вторых*, Предведение иногда означает совет, определение и одобрение (Деян. 2:23): *Сего, по определенному совету и предведению Божию...* Смерть Христа была не только предсказана, но и предопределена, *ст. 20*. Используем здесь второе значение этого слова, и тогда этот стих будет звучать таким образом: *Избраны по совету, предопределению и независимой благодати Бога.* [2] Апостол добавляет – по предведению *Бога Отца*. Под Отцом мы должны здесь понимать первое Лицо благословенной Троицы. Между этими тремя Лицами существует определенный порядок, хотя нет превосходства; они равны по силе и славе, все их действия согласованы. Так, в деле искупления человека избрание приписывается Отцу, примирение – Сыну, а освящение – Святому Духу, хотя ни в одном из этих действий ни одна Личность не участвует настолько полно, чтобы исключить участие двух других. Таким путем Личности благословенной Троицы наиболее ясно открываются нам, и мы узнаем, чем обязаны каждой из них.

(2) Они были избраны *при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа*. Цель и конечный результат избрания – вечная жизнь и спасение, но прежде чем это может совершиться, каждый избранный человек должен быть освящен Духом Святым и оправдан Кровию Христа. Божие определение о спасении человека осуществляется всегда через освящение от Духа и окропление Кровию Иисуса. Под освящением здесь понимается реальное освящение, начинающееся с возрождения, посредством которого мы обновляемся по образу Божию и делаемся новыми тварями, и продолжающееся в повседневном упражнении в святости, в постоянном, все большем и большем умерщвлении грехов и в жизни для Бога во всех обязанностях христианской жизни, что здесь выражено одним словом – *послушание*, включающим все христианские обязанности. Некоторые считают, что под *Духом* апостол подразумевает дух человека, объект освящения. Ветхозаветное, или прообразное, освящение не производило ничего более, как только очищение плоти, а новозаветное воздействует на дух человека и очищает его. Другие, с большим основанием, полагают, что

под Духом здесь подразумевается Дух Святой, автор освящения. Он обновляет разум, умерщвляет наши грехи (Рим. 8:13) и производит Свои превосходные плоды в сердцах христиан, Гал. 5:22, 23. Освящение от Духа предполагает применение средств. *Освятит их истинною Твоею: слово Твое есть истина*, Иоан. 17:17. *К послушанию*. Это слово относится к предыдущей фразе и указывает на цель освящения, состоящую в том, чтобы привести упорных грешников к послушанию, к всеобщему послушанию, к послушанию истине и Евангелию Христову: *Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши...*, *ст. 22*.

(3) Они были избраны также к *окроплению Кровию Иисуса Христа*. Согласно Божиему определению они были предназначены для освящения от Духа и очищения заслугами и Кровью Христа. Здесь содержится явный намек на прообразное окропление кровью во времена закона, язык которого обращенные из иудеев понимали очень хорошо. Кровь жертвы надо было не только пролить, но и покропить ею в знак того, что связанные с ней благословения относились к принесенной жертве и вменялись ему. Так и Кровь Христа, великой и вседостаточной жертвы, прообразно представленная ветхозаветными жертвами, была не только пролита, но ею должен быть окроплен и к ней должен причаститься каждый из избранных христиан, чтобы *в Крови Его чрез веру* получить прощение грехов, Рим. 3:25. Эта кровь кропления оправдывает человека перед Богом, Рим. 5:9; запечатлевает завет между Богом и нами, знаком которого является вечеря Господня, Лук. 22:20; очищает от всякого греха (1 Иоан. 1:7) и открывает нам доступ в небо, Евр. 10:19. Заметьте: [1] Бог избрал некоторых для вечной жизни, некоторых, а не всех; личности, а не деноминации. [2] Все, избранные к вечной жизни как цели, избраны к послушанию как средству достижения этой цели. [3] Без освящения Духом и окропления Кровию Иисуса не будет истинного послушания в жизни. [4] В деле спасения человека существует согласие и сотрудничество всех трех Лиц Троицы, их действия согласованы между собой: кого Отец избрал, того Святой Дух освящает к послушанию и Сын выкупает и окропляет Своей кровью. [5] Учение о Троице лежит в основании всей, данной по откровению свыше, религии. Если вы отвергаете божество Сына и Святого Духа, то делаете недействительными искупление Одного и благодатные действия Другого и таким образом разруша-

ете основание своей собственной безопасности и утешения.

III. Далее следует приветствие: *Благодать вам и мир да умножится*. Благословения, какие желает им Петр, – *благодать и мир*. 1. *Благодать* – это ни от чего не зависимое благоволение Божие со всеми его проявлениями: прощением, исцелением, поддержкой и спасением. 2. *Мир*. Здесь могут подразумеваться все разновидности мира: домашний, гражданский, мир в церкви и духовный мир с Богом, сопровождаемый ощущением его в нашей собственной совести. 3. Здесь имеется также прошение, или молитва, относительно этих благословений, чтобы они умножились; это означает, что эти благословения уже были в некоторой степени, и Петр желает, чтобы они продолжались, умножались и совершенствовались. Запомните: (1) Кто обладает духовными благословениями, тот искренно желает передать их и другим. *Благодать* Божия великодушна, а не эгоистична. (2) Самое лучшее благословение, какое мы можем пожелать себе или своим друзьям, это *благодать и мир*, а также их умножение, поэтому апостол так часто включает молитвы об этом в начале и в конце своих посланий. (3) Где нет истинной благодати, там не может быть и настоящего мира, сначала *благодать*, а затем *мир*. Мир без благодати – это просто нелепость, но *благодать* может присутствовать и тогда, когда мир временно отсутствует, как было, например, с Еманом, когда он был смущен сильным страхом, и с Христом, когда Он находился в сильном борении. (4) Как первый дар мира и благодати, так и умножение их – от Бога. Где Он дает истинную *благодать*, там пошлет ее в еще большей мере, и всякий добрый человек ревностно желает усовершенствования и умножения этих благословений и себе, и другим.

Стихи 3–5

Мы подошли к основной части послания, которая начинается

I. С поздравления верующих, в форме благодарения Бога, с их высоким и блаженным положением. Аналогичным образом начинаются и другие послания, 2 Кор. 1:3; Еф. 1:3. Здесь мы видим:

1. Исполнение долга, состоящего в благословении Бога. Признавая свое превосходное и блаженное положение, человек тем самым благословляет Бога.

2. Объект этого благословения, описанный по тому отношению, которое Он имеет к Иисусу Христу: *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*. Приведенные здесь три

имени одного Лица обозначают Его тройное служение. (1) Он *Господь* – Царь вселенной. (2) *Иисус* – Первосвященник, или Спаситель. (3) *Христос* – пророк, помазанный Святым Духом и исполненный всех даров, необходимых для наставления, водительства и спасения Его Церкви. Бог, прославляемый таким образом, есть Бог человеческой природы Христа и Отец Его божеской природы.

3. Причину, обязывающую нас к долгу благословлять Бога; она заключается в Его *великой милости*. Всеми своими благословениями, в частности возрождением, мы обязаны не своим заслугам, а милости Божией. Он *возродил нас*, и это заслуживает нашей благодарности Богу, особенно если учесть, какой плод оно производит внутри нас – превосходный дар надежды, надежды не тщетной, не мертвой, не той погибающей надежды, какую имеют мирские люди и лицемеры, а живой надежды, крепкой, животворящей и непреходящей, какой и должна быть надежда, имеющая такое твердое основание как *воскресение Иисуса Христа из мертвых*. Будем помнить: (1) Условия жизни истинного христианина никогда не бывают плохи настолько, чтобы он не имел великой причины для прославления Бога. Как грешник всегда имеет причину рыдать, несмотря на его процветание в этой жизни, так добродетельный человек, испытывая множество трудностей, тем не менее имеет причину радоваться и славословить Бога. (2) В своих прошениях и благодарениях мы должны обращаться к Богу как к *Отцу Господа нашего Иисуса Христа*, только через Христа Бог принимает нас и наше служение. (3) Самые лучшие из людей обязаны своими наилучшими благословениями изобилующей милости Божией. Все зло в мире исходит от человеческого греха, а все доброе – от *Божией милости*. Возрождение, а также все остальное, приписывается совершенно отчетливо великой милости Божией, мы существом исключительно по Его милости. О природе возрождения читайте в Иоан. 3:3. (4) Возрождение производит живую надежду на вечную жизнь. Всякий необращенный человек – это человек без надежды, и все его претензии на что-либо подобное – всего лишь самонадеянность и самоуверенность. Истинное упование христианина – это то, к чему Дух Божий возрождает человека; это рождение не от природы, а от благодати. Рожденные к новой, духовной жизни, рождены и к новому, духовному упованию. (5) Превосходство упования христианина состоит в том, что это живое упование. Упование на веч-

ную жизнь хранит истинного христианина живым, ободряет его, поддерживает и ведет к небу. Оно дает силы и вдохновение для труда, терпения, стойкости и верности до конца. Иллюзорные надежды невозрожденных тщетны и недолговечны, надежда лицемера умирает вместе с ним, Иов. 27:8. (6) *Воскресение Иисуса Христа из мертвых* является основанием для упования христианина. Воскресение Иисуса Христа есть акт Бога как Судии и Сына как победителя. Его воскресение доказывает, что Отец принял Его смерть как полную цену за наше искупление, что Он одержал победу над смертью, адом и всеми нашими духовными врагами; кроме того, оно является гарантией нашего собственного воскресения. Поскольку между Христом и Его овцами существует неразрывная связь, то они воскреснут силою воскресения Его как своей Главы, а не силою Его как Судии. Мы *воскресли со Христом...*, Кол. 3:1. Из всего этого можно заключить, что христиане имеют два твердых и незыблемых основания, чтобы строить на них свое упование на вечную жизнь.

II. Поздравив своих читателей с их возрождением и надеждой на вечную жизнь, апостол продолжает описывать эту жизнь как *наследство*; это был самый подходящий оборот речи для этих людей, ибо они были бедны, гонимы и, вероятно, лишились своего земного наследства, которым обладали по праву рождения; чтобы смягчить эту скорбь, апостол говорит им, что они возрождены к новому наследству, несравненно лучшему, чем то, что они потеряли. Кроме того, большинство из них были иудеями и были очень привязаны к Ханаану, стране своего наследования, завещанной им Самим Богом; свое изгнание из наследственного удела Божиего они рассматривали как тяжелую кару, 1 Цар. 26:19. Чтобы утешить их, апостол напоминает им о прекрасном наследстве, хранящемся для них на небесах, так, что в сравнении с ним земля ханаанская была всего лишь бледной тенью. Заметьте здесь:

1. Небо – бесспорное наследство всех детей Божиих; все рожденные свыше рождены для наследства, как человек делает своих детей своими наследниками: *Если дети, то и наследники...*, Рим. 8:17. Бог дает Свои дары всем, но наследство – только Своим детям; все, ставшие сынами и дочерьми Божиими через рождение свыше и усыновление, получают обетование вечной жизни, Евр. 9:15. Это наследство не является нашим приобретением, оно – Божий дар, это не вознаграждение, заслуженное нами, а плод благодати, кото-

рая сначала делает нас чадами Божиими, а затем завещает нам это наследство согласно твердому неизменному завету.

2. Четыре превосходных качества этого наследства: (1) Оно нетленное и в этом смысле подобно своему Создателю, названному в Рим. 1:23 *нетленным Богом*. Всякое тление есть изменение от лучшего к худшему, но небо не изменяется и не кончается, небесный дом вечен и его обладатели будут пребывать в нем вечно, *ибо тленному сему надлежит облечься в нетление...*, 1 Кор. 15:53. (2) Это наследство чистое, как и великий Первосвященник, владеющий ныне им, *святый, непричастный злу, непорочный...*, Евр. 7:26. Там нет места греху и страданию, этим двум великим оскверняющим факторам, которые портят мир и искажают его красоту. (3) Оно не увядает, но всегда сохраняет свою силу и красоту, всегда остается нетленным и доставляет радость и наслаждение святым, обладателям его, не вызывая у них ни малейшего утомления или неудовольствия. (4) *Хранящемуся на небесах для вас*. Эта фраза говорит нам, [1] Что наследство это славное, ибо оно находится на небе, а все находящееся на небе является славным, Еф. 1:18. [2] Что оно надежно охраняется и сберегается до того дня, когда мы вступим во владение им. [3] Описываются те, для кого сберегается это наследство, не по их именам, а по их отличительным признакам: *для вас, или для нас, или для каждого, кто возрожден... к упованию живому*. Это наследство сберегается для них и только для них, а все остальные навеки исключены из него.

III. Поскольку это наследство описывается как будущее, удаленное во времени и в пространстве, то апостол допускает, что в умах этих людей могут еще остаться некоторые сомнения или тревоги, будто они могут пасть на пути. «Хотя это блаженство и сберегается на небе, однако мы все еще живем на земле и подвержены множеству искушений, страданий и немощей. Разве наше положение настолько безопасно, что мы можем быть уверены в том, что обязательно придем туда?» На это Петр отвечает, что их будут охранять и вести туда; они будут оберегаемы от всякого вреда и губительных искушений, могущих воспрепятствовать им безопасно достичь вечной жизни. Наследник земного имени не уверен, что доживет до того времени, когда сможет воспользоваться им, но наследники неба наверняка будут доведены до цели в полной безопасности. Обещанное здесь благословение – сохранность: вы *соблюдаемы*, и со-

блюдает вас *Бог*; внутренние средства, используемые для этой цели, – наша собственная *вера* и усердие; цель, ради которой Бог соблюдает нас, – наше *спасение*; время, когда мы достигнем благополучного конца и завершения всего, – *последнее время*. Заметьте: 1. Бог так нежно печется о Своих детях, что не только дарует им благодать, но и соблюдает их к славе. Тот факт, что они соблюдаемы, означает как наличие опасностей, так и избавление от них; они могут подвергаться нападениям, но побеждены не будут. 2. Сохранение возрожденных для вечной жизни является действием Божией силы. Величие этой задачи, количество врагов и наших собственных немощей таковы, что ни одна сила, кроме всемогущей, не в состоянии соблюсти душу к спасению; поэтому Священное Писание часто представляет спасение человека как действие Божией силы, 2 Кор. 12:9; Рим. 14:4. 3. Соблюдение силой Божией отнюдь не исключает усилий самого человека и его попечения о своем собственном спасении; необходимо как Божия сила, так и вера человека, которая включает в себя искреннее желание спастись, доверие Христу, основанное на Его приглашениях и обетованиях; неусыпную заботу о том, чтобы во всем угождать Богу и избегать всего, что оскорбляет Его; отвержение искушений, *взирающие на воздаяние* и постоянное усердие в молитве. Такой терпеливой, действующей, побеждающей верой, при содействии благодати Божией, мы соблюдаемся к спасению; вера есть превосходное охраняющее средство для души на ее пути через состояние благодати к состоянию славы. 4. Это спасение *готово открыться в последнее время*. Здесь имеются три утверждения относительно спасения святых: (1) Что оно уже приготовлено и хранится на небе. (2) Что хотя оно уже готово, тем не менее остается в значительной мере сокрытым не только от невежественного и слепого мира, никогда не интересующегося им, но даже от самих наследников спасения. *...Еще не открылось, что будем...*, 1 Иоан. 3:2. (3) Что полностью оно откроется *в последнее время*, или в последний день суда. *Евангелие принесло жизнь и бессмертие*, но эта жизнь откроется во всей своей славе в день смерти, когда душа будет допущена в присутствие Христа и узрит Его славу; а после этого будет еще большее и окончательное открытие блаженства святых в последний день, когда их тела воскреснут и соединятся со своими душами, ког-

да совершится суд над ангелами и людьми и Христос явно прославит Своих рабов перед лицом всего мира.

Стихи 6–9

Первые слова этого отрывка, *о сем*, относятся к предыдущим рассуждениям Петра о превосходстве настоящего положения верующих и об их великих надеждах на будущее. *Радуйтесь* об этом, *поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений*, ст. 6.

1. Апостол признает, что они переживают большие бедствия, и предлагает им средства, способные смягчить их скорби. 1. У каждого истинного христианина всегда есть то, в чем он может найти великую радость. Великая радость включает в себя нечто большее, чем внутреннее спокойствие или ощущение комфорта, она проявляется в выражении лица и в поведении, но особенно в хвале и благодарности. 2. Главный источник радости добрый христианин находит в духовном, небесном, в своем отношении к Богу и к небу. В этом состоит великая радость каждого здравого христианина, она возникает из его сокровищницы, содержащей предметы величайшей ценности, и право на них ему гарантировано. 3. Самые лучшие христиане, имеющие основание для великой радости, тем не менее могут испытывать большие трудности из-за многочисленных искушений. Любые несчастья – это искушения, или испытания веры, терпения и верности. Они редко приходят по одному, чаще их бывает много, и нападают они с разных сторон, создавая все вместе большие скорби. Как все люди, мы подвержены личным и семейным печалям. Наш долг перед Богом как христиан обуславливает частые печали: наше сострадание к несчастным, бесчестье за имя Божие, бедствия Его Церкви, а также гибель рода человеческого по причине его собственного безумия и Божиего возмездия, вызывает в благородных и благочестивых душах почти постоянную печаль. *Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему*, Рим. 9:2. 4. Горе и скорби добрых людей кратковременны, хотя они могут быть очень жестокими, но длятся недолго. Сама жизнь кратковременна, и печали, связанные с ней, не могут пережить ее; краткость любого несчастья в значительной степени умеряет его тяжесть. 5. Большие скорби часто бывают необходимы для блага христианина: *...поскорбевши теперь немного, если нужно...* Бог огорчает детей Своих не по Своему произволу, но действует с рассудительностью, в

соответствии с нашими нуждами. Скорби полезны, более того, абсолютно необходимы, ибо таков смысл этого выражения: *так должно быть*; поэтому никто не должен *поколебаться в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено*, 1 Фес. 3:3. Скорби, отягощающие нас, никогда не придут к нам, если мы не нуждаемся в них, и никогда не продлятся дольше, чем это необходимо.

II. Апостол объясняет, с какой целью посылаются им скорби и какое они имеют основание радоваться в них, *ст. 7*. Скорби праведников имеют своей целью *испытание их веры*. Сущность этого испытания сводится к тому, чтобы *вера оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота*. Результатом этого испытания будет *похвала и честь и слава в явлении Иисуса Христа*. Отметим: 1. Скорби серьезных христиан предназначены для испытания их веры. Бог попускает страдать Своим детям, с тем чтобы испытать их, а не сокрушить, для их пользы, а не для их гибели; *испытание*, как значит это слово, есть эксперимент, осуществляемый над человеком, или исследование его посредством скорби, чтобы определить ценность и силу его веры. Испытанию, главным образом, подвергается вера, а не другие добродетели, поскольку испытание веры является, в сущности, испытанием всего доброго, что есть в нас. Наше христианство зависит от нашей веры; если ее недостает, то никакого другого духовного добра в нас нет. Христос молился о Своих апостолах, *чтобы не оскудела вера их*; если вера держится, то и все остальное будет стоять твердо; вера добродетельных людей испытывается с той целью, чтобы сами они могли найти утешение в ней, чтобы Бог прославился через нее, а другие – получили пользу от нее. 2. Испытанная вера намного драгоценнее испытанного золота. Здесь приводится двойное сравнение: между верой и золотом, а также между испытаниями того и другого. Золото является самым драгоценным, чистым, полезным и долговечным из всех металлов; такое же место занимает и вера среди христианских добродетелей; она пребывает до тех пор, пока не приведет душу в небо, а затем переходит в славное вечное обладание Богом. Испытание веры намного драгоценнее, чем испытание золота; в том и другом случае происходит очищение, отделение примесей и выявление ценных свойств испытуемых объектов. Но золото при испытании огнем не увеличивается и не умножается, а, скорее, уменьшается; *вера* же утверждается, совершенствуется и умножается в бедстви-

ях и в тех противодействиях, с какими она сталкивается. *Золото* в конечном счете погибает – *гибнущее золото*, но *вера* – никогда. *Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя...*, Лук. 22:32. Испытание веры послужит к похвале, чести и славе. Честь – это, собственно, то почтение, которое один оказывает другому; именно такую честь святые получают от Бога и людей. Похвала есть выражение этого почтения; Христос выскажет похвалу Своим детям в великий день: *Придите, благословенные Отца Моего...* Слава – это сияние, каким будет сиять на небе человек, удостоившийся чести и похвалы. *Слава и честь и мир всякому, делающему доброе...*, Рим. 2:10. Если испытанная вера служит к похвале, чести и славе, то пусть это заставит вас ценить ее как нечто более драгоценное, чем золото, хотя испытывается она в скорбях. Как бы вы ни оценивали их, веру и золото, с точки зрения настоящей пользы или конечного результата, вы убедитесь, что это действительно так, хотя мир считает это неслыханным парадоксом. 4. Иисус Христос снова явится в славе, и когда Он явится таким образом, то и святые явятся с Ним, и тогда их добродетели воссияют; и чем больше они были испытаны, тем более ярко будут сиять. Испытания закончатся скоро, но слава, честь и похвала будут длиться всю вечность. Это должно примирить вас с вашими скорбями в настоящее время: *они производят для вас в безмерном избытке вечную славу*.

III. Он одобряет веру этих первых христиан по следующим двум причинам:

1. По причине превосходства объекта их веры, невидимого Иисуса. Апостол видел нашего Господа во плоти, но эти рассеянные иудеи никогда не видели Его, и тем не менее они веровали в Него, *ст. 8*. Одно дело верить в Бога, или во Христа (как верят бесы), и другое дело – верить Ему, то есть покоряться, доверять Ему и ожидать от Него всех обещанных благ.

2. По причине замечательных плодов, или проявлений их, веры, – *любви и радости*, их радость была так велика, что превосходила всякое описание: *Радуетесь радостью неизреченною и преславною*. Запомним:

(1) Вера христианина имеет дело с вещами открытыми, но невидимыми. Чувства оперируют с вещами осязаемыми, наличными; разум обладает способностями более высокого порядка, посредством дедукции он может выводить следствия из причин и предсказывать события; но вера поднимается еще выше: основываясь на доверии откровению,

она дает нам уверенность во многом, что невозможно познать ни чувствами, ни разумом; вера – это *уверенность в невидимом*.

(2) Истинная вера никогда не остается одна, но производит сильную любовь к Иисусу Христу. Истинные христиане испытывают искреннюю любовь к Иисусу, потому что верят Ему. Эта любовь проявляется в высочайшем почтении и страстном влечении к Нему, в готовности умереть, чтобы быть с Ним, в сладостных размышлениях о Нем, в радостном служении Ему и в страданиях за Него, и далее.

(3) Где есть истинная вера во Христа и любовь к Нему, там есть, или может быть, и *радость неизреченная и преславная*. Эта радость невыразима, ее нельзя описать словами, лучше всего она познается опытным путем; это *радость преславная, небесная*. Наиболее совершенные из христиан уже здесь, на земле, переживают радость, в которой есть много от неба и будущей славы; верою они преодолевают все причины для печали и находят наилучшие поводы для радости. Хотя добрые люди иногда ходят в темноте, – это бывает нередко по причине их собственных ошибок и неведения, или удрученного состояния духа, или греховного поведения, или какого-то печального события, на время лишаящего их покоя, – однако они имеют основание радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения своего, Авв. 3:18. Первые христиане могли радоваться неизреченной радостью, потому что они каждый день *достигали цели своей веры, спасения душ* (в англ. переводе. – *Прим. переводчика*), ст. 9. Заметьте: [1] Какого благословения они достигали: *спасения своих душ* (наиболее благородной части своего существа, тождественной всему человеку); это спасение здесь названо *целью их веры*, целью, которой завершается дело веры: когда вера помогает душе достичь спасения, тогда ее дело кончается и она навеки прекращается. [2] Апостол говорит о настоящем времени: вы теперь, в настоящее время, *достигаете цели веры вашей*, и далее. [3] Используемое здесь слово намекает на спортивные игры, где победитель достигал, или получал от судьи состязания, венца или награды за одержанную им победу; так и спасение души было для этих христиан наградой, которой они добивались, венцом, ради которого они подвизались, и целью, к которой они стремились и с каждым днем все более и более приближались. Запомним: *Во-первых*, Каждый верный христианин ежедневно достигает спасения своей души; спасение – это непрерыв-

ный процесс, начинающийся в этой жизни, не прерывающийся со смертью и продолжающийся всю вечность. Эти верующие обладали начатками неба на земле в виде святости и небесных помыслов, исполнения своих обязанностей перед Богом и общения с Ним, в виде залога наследства и свидетельства Духа Божиего. Убеждать в этом угнетенных людей было очень правильным; в этом мире они относились к тем, кто терзает, но апостол напоминает им о том, чего они достигали; хотя они теряли в низших благах, однако приобретали спасение души. *Во-вторых*, Сделать своей целью спасение своей собственной души является законным для христианина; слава Божия и наше собственное счастье связаны настолько, что если мы постоянно ищем одного, то достигаем и другого.

Стихи 10–12

Апостол охарактеризовал тех, кому он писал, и объяснил им, какими превосходными преимуществами они обладали; теперь же показывает им, какое он имел подтверждение для своих высказываний. Поскольку они были иудеями и глубоко почитали Ветхий Завет, то он обращается к авторитету пророков, с целью убедить их в том, что учение о спасении через веру в Иисуса Христа было не новым учением, а тем самым, к которому относились изыскания и исследования пророков. Заметьте:

I. Кто проводил эти тщательные исследования; это были *пророки*, то есть те, кого Бог вдохновлял говорить или совершать нечто необыкновенное, превосходящее их собственные старания и способности, например предсказывать грядущие события и открывать волю Божию по указанию Духа Святого.

II. Предмет их исследований – *спасение и назначенная вам благодать*: общее спасение людей всех национальностей через Иисуса Христа и, особенно, спасение, предложенное иудеям, *благодать, назначенная им от Того, Кто был послан только к погибшим овцам дома Израилева*. Они предвидели славные времена света, благодати и утешения, ожидающие Церковь, и это возбуждало в пророках и праведниках желание увидеть и услышать то, что произошло в дни Евангелия.

III. Как они исследовали – проводили *изыскания и исследования*. Это сильные и выразительные слова, напоминающие нам о том, как рудокопы очень глубоко копают и пробиваются не только сквозь почву, но и

через камень, чтобы добыть руду; так и эти святые пророки горели желанием узнать и прилагали соответственное усердие в своих изысканиях благодати Божией, которая должна была открыться в дни Мессии; то, что они были вдохновляемы Богом, не делало их усердные исследования ненужными, ибо, несмотря на сверхъестественную помощь от Бога, они обязаны были использовать и все обычные методы совершенствования в мудрости и познании. Даниил был человеком, весьма любимым и вдохновляемым Богом, и тем не менее он соображал по книгам число лет, Дан. 9:2. Даже собственные откровения пророков требовали их исследований, размышлений и молитв, ибо многие пророчества имели двойное значение: их первое назначение было в том, чтобы указать на людей и события ближайшего времени, но конечная цель заключалась в описании личности и страданий Христа или Его царства. Заметим: 1. Учение о спасении человека через Иисуса Христа было предметом изучения и восхищения самых великих и мудрых людей; величие предмета исследований и их собственная заинтересованность в нем побуждали их с большой тщательностью и серьезностью вникать в него. 2. Проявления милости и благодати Божией в отношении других оказывают такое же влияние на доброго человека и вызывают такое же удовлетворение у него, как и относящиеся к нему самому. *Пророки* находили высочайшее наслаждение в предвкушении благодати, которой надлежало открыться в пришествие Христа как иудеям, так и язычникам. 3. Кто хочет познать это великое спасение и благодать, сияющую в нем, тот должен усердно искать и исследовать; если это было необходимо для пророков, вдохновляемых Духом Божиим, то тем более для нас, таких слабых и неспособных рассуждать. 4. Благодать, пришедшая с Евангелием, превосходит все, что было прежде; евангельское домостроительство является более славным, ясным, понятным, более обширным и действенным, чем любое другое, когда-либо предшествовавшее ему.

IV. Какие вопросы, главным образом, исследовались древними пророками; они приведены в ст. 11. Иисус Христос был главным предметом их исследований; в отношении Его их более всего интересовало следующее:

1. Его уничтожение и смерть и славные последствия их: *...Христовы страдания и последующая за ними слава*. Эти исследования должны были привести их к пониманию всего Евангелия, суть которого заключается

в том, что *Иисус Христос предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего*.

2. Когда и в какое время должен был явиться Мессия. Несомненно, эти святые пророки искренно желали увидеть дни Сына Человеческого, поэтому следующим, после самого факта, вопросом, о котором они размышляли, было время его осуществления, насколько бывший в них Дух Христов давал им Свои указания относительно этого вопроса. Характер времени также подвергался их серьезным исследованиям: будет ли оно спокойным или тревожным, временем мира или войны. Помните: (1) Иисус Христос существовал до Своего воплощения, ибо Его Дух уже тогда обитал в пророках, следовательно и Тот, чей это был Дух, тоже существовал в то время. (2) Учение о Троице не было совершенно неизвестно праведникам Ветхого завета. Пророки знали, что они были вдохновляемы Духом, пребывающим в них; они знали, что это Дух Христов и, следовательно, отличный от Самого Христа: как здесь мы видим несколько лиц, так и из других частей Ветхого Завета можно сделать выводы о Троице. (3) Действия, приписываемые здесь Духу Святому, доказывают, что Он есть Бог. Он указывал, открывал и объявлял пророкам, *предвозвещал Христовы страдания* за много сотен лет вперед, со множеством конкретных обстоятельств, сопутствующих им; Он также свидетельствовал, то есть давал доказательство определенности этого события, вдохновляя пророков говорить о нем, творить чудеса в подтверждение его и внушать верным верить в него. Эти действия Духа Христова доказывают, что Он есть Бог, так как Он обладал всемогуществом и бесконечным ведением. (4) Пример Иисуса Христа учит нас тому, что, прежде чем принять вечную славу, мы должны послужить и пострадать. Так было с Ним, а *слуга не больше Господина своего*. Время страданий кратко, а слава вечна; пусть страдания будут какими угодно жестокими и суровыми, они не воспрепятствуют нам, но *произведут для нас в безмерном избытке вечную славу*.

V. Успех, которым увенчались их исследования. Их святые стремления к просвещению не остались в пренебрежении, ибо Бог дал им откровение, достаточное для того, чтобы успокоить и утешить их души. Им было открыто, что эти события должны произойти не в их время, но тем не менее все они верны и определены и должны осуществиться в апостольские времена: *Не им самим, а нам; и мы должны, под безошибочным водительством Духа Святого, возвестить об этом все-*

му миру. *Во что желают проникнуть Ангелы, и далее.*

Здесь представлены три категории изучающих, или исследующих, великое дело спасения рода человеческого чрез Иисуса Христа: 1. *Пророки*, производившие *изыскания и исследования*. 2. Апостолы, которые сверялись с пророчествами, были свидетелями их исполнения и через проповедь Евангелия возвещали другим то, что знали сами. 3. Ангелы, особенно усердно стремившиеся проникнуть в эти вопросы. Запомните: (1) Усердное стремление к познанию Христа и нашего долга перед Ним непременно увенчается успехом. Пророки были вознаграждены откровениями. Даниил приложил усердие – и приобрел познания; христиане Верии исследовали Писания – и утвердились в вере. (2) Самые святые и лучшие из людей иногда получают отказ на свои законные и благочестивые просьбы. Желание пророков знать о времени явления Христа миру больше, чем им было дозволено, являлось и законным, и благочестивым, но им было в этом отказано. Вполне законны и благочестивы молитвы добрых родителей о своих нечестивых детях, молитвы бедных об избавлении от нужды и добрых людей – от смерти, однако и на эти справедливые прошения они часто получают отказ. Богу более угодно отвечать по нашим нуждам, а не по нашим просьбам. (3) Быть полезным для других более, нежели для себя самого, – это честь для христианина, и в этом он должен практиковаться. Пророки служили другим, а не себе. *Никто из нас не живет для себя*, Рим. 14:7. Ничто так не противоречит человеческой природе, а также христианским принципам, как делать самого себя своей целью и жить только для себя. (4) Хотя Бог дает откровения Своей Церкви постепенно, по частям, однако все они находятся в полном соответствии одно другому; учение пророков и учение апостолов совершенно согласуются между собой, поскольку исходят от одного и того же Духа Божиего. (5) Эффективность евангельского служения зависит от Духа Святого, посланного с небес. Благовествование – это служение Духа, успех его определяется Его действиями и благословениями. (6) Тайны Евангелия и методы спасения человека настолько славны, что блаженные ангелы горячо желают проникнуть в них; они усердно, тщательно и пытливо исследуют их, с глубоким вниманием и восхищением рассматривают весь план искупления человечества, в частности вопросы, обсуждаемые апостолом: *во что*

желают, наклонившись, проникнуть Ангелы, подобно херувимам, постоянно склоненным к крышке ковчега.

Стихи 13–23

Здесь апостол обращается с увещаниями к тем, чье славное положение он описывал выше, и этим самым он учит нас, что христианство – это учение о благочестии, имеющее целью сделать нас не только мудрее, но и лучше.

1. Он призывает их к бодрствованию и святости.

1. *Посему, препоясавши члены ума вашего...*, ст. 13. Он как бы хочет сказать: «*Посему*, поскольку вы удостоились такой чести, такого отличия, описанных выше, то *препоящите чресла ума вашего*. Вам надлежит пройти путь, пробежать дистанцию, вести брань и совершить большой труд; подобно тому как путник, бегун, воин и труженик подбирают и подпоясывают свои длинные и просторные одежды, чтобы они не стесняли их движений, чтобы быть проворными и быстрыми, так и вы должны препоясать свой ум, своего внутреннего человека с его наклонностями: *препоящите их*, соберите, чтобы они не свисали вокруг вас свободно и небрежно; обуздайте их крайние проявления, и пусть чресла, то есть сила и энергия вашего ума, будут напряжены при исполнении вами вашего долга; освободитесь от всего, что может препятствовать вам, и непоколебимо пребывайте в послушании. *Бодрствуйте*, то есть будьте бдительны против всякой духовной опасности и всех духовных врагов, будьте умеренными и скромными в вопросах еды, питья, одежды, развлечений, во всех делах и во всем своем поведении. Будьте целомудренными как во взглядах, так и в практической жизни, смиренными в суждениях о самих себе». *Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа*. Некоторые относят эти слова к последнему суду, подразумевая под ними, что апостол направлял их упование к окончательному откровению Иисуса Христа; но более естественным представляется понимать их в следующем смысле (так они могут быть переведены): «*Совершенно уповайте на благодать*, которая подается вам в, или через, *явлении Иисуса Христа*, то есть через Евангелие, *явившее жизнь и бессмертие*. Уповайте совершенно, без всякого сомнения, на благодать, предлагаемую вам ныне в Евангелии». Запомним: (1) Главная задача христианина заключается в правильном управлении своим сердцем и умом; первое повеле-

ние апостола – препоясать чресла ума. (2) Самые лучшие христиане нуждаются в призыве к бодрствованию. Читатели послания, которым напоминает об этом, были отличными христианами; это требуется от пресвитеров (1 Тим. 3:2), от старцев (Тит. 2:2), этому должны быть научены молодые женщины, и юношей надо увещевать быть целомудренными, Тит. 2:4, 6. (3) Труд христианина не завершается вступлением в состояние благодати, ему надо ожидать еще большей благодати и подвизаться овладеть ею. Пройдя сквозь тесные врата, он должен следовать по узкому пути, препоясав для этой цели чресла ума своего. (4) Твердое и совершенное упование на Божию благодать при исполнении нами своего долга вполне совмещается с самыми усердными усилиями; мы должны совершенно уповать, и в то же время препоясать свои чресла, энергично взявшись за работу, предстоящую нам, черпая ободрение в благодати Иисуса Христа.

2. *Как послушные дети...*, ст. 14. Эти слова могут рассматриваться как правило святой жизни, включающее в себя позитивную часть – «Вы должны жить, как послушные дети, принятые Богом в Его семью и возрожденные Его благодатью», – и негативную – «...*Не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем*». Их можно понимать и как аргумент, побуждающий к святости на основании сопоставления того, какими они были в прошлом (жили в похотях и невежестве), и того, какими стали теперь (послушными детьми). Запомним: (1) Дети Божии должны доказать, что действительно являются таковыми, своим постоянным и полным послушанием. (2) Самые лучшие из детей Божиих когда-то жили в похотях и в неведении; было время, когда все свои жизненные планы они приспособляли к своим нечестивым желаниям и порочным похотям, поскольку были совершенно невежественны относительно Бога и самих себя, Христа и Евангелия. (3) После обращения люди становятся совершенно другими по сравнению с тем, какими они были прежде. Это уже люди другого склада характера и стиля поведения, не такие, какими они были раньше; их внутренней настрой, манеры, речь и поведение очень отличаются от прежних. (4) Похоти и безумие грешников – это плоды и признаки их невежества.

3. *Но, по примеру призвавшего вас Святого...*, ст. 15, 16. Дается весьма возвышенное правило, подкрепленное сильными аргументами: *...будьте святые во всех поступках*. Кто способен на это? И тем не менее это

требуется в строгих выражениях, подкрепленных тремя доводами, основанными на призывании Божией благодатью, на Его повелении – *написано*, и на Его примере – *«будьте святые, потому что Я свят»*. Запомним: (1) Божия благодать, призвавшая грешника, является сильным мотивом, побуждающим его к святости. Это великая милость Божия, что Его благодатью мы были действительно призваны из состояния погибших грешников к обладанию всеми благословениями Нового завета; а великие милости являются великими обязательствами, они не только делают нас способными, но и обязывают быть святыми. (2) Совершенная святость – это то, чего должен желать каждый христианин. Здесь приводится двойное правило святости: [1] Относительно области, какую она должна охватывать: она должна быть всеобъемлющей. Мы должны быть *святы*, и причем *во всех поступках*; во всех гражданских и духовных вопросах; в любых условиях – благоприятных и неблагоприятных; в отношениях со всеми людьми – с друзьями и врагами; во всех взаимоотношениях и деловых связях мы должны быть святы. [2] Относительно образца святости: мы должны быть *святы, как Бог свят*, подражать Ему, хотя никогда не сможем сравняться с Ним. Он совершенно, неизменно и вечно свят, и мы должны стремиться к такому состоянию. Созерцание Божией святости должно обязывать нас стремиться к наивысшей степени святости, достижимой для нас. (3) Слово Божие – это самое верное правило христианской жизни, и согласно этому правилу мы должны быть святы во всех поступках. (4) Ветхозаветные заповеди должны изучаться и им следует подчиняться и во времена Нового завета; требуя святости от всех христиан, апостол приводит заповедь Моисея, несколько раз преподанную им.

4. *И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам...*, ст. 17. Апостол не выражает здесь сомнения в том, что его читатели могут называть Бога своим небесным Отцом, но, наоборот, предполагает, что все они, несомненно, могут Его так называть, и на этом основании убеждает их *со страхом проводить время странствования своего*: «Если вы признаете великого Бога своим Отцом и Судией, то должны со страхом проводить время странствования своего на земле». Запомним: (1) Все добрые христиане считают себя в этом мире странниками и пришельцами, странствующими в дальней стороне и направляющимися в страну, к которой они, соб-

ственно, принадлежат, Пс. 38:13; Евр. 11:13. (2) Все время нашего странствования здесь, на земле, должно проходить в страхе Божиим. (3) Для тех, кто поистине может назвать Бога своим Отцом, вовсе не является неправильным почитать Его как Судию. Святая уверенность в Боге как в Отце и благоговейный страх перед Ним как перед Судией вполне совместимы; именно благоговение перед Богом как Судией делает Его дорогим для нас как Отца. (4) Суд Божий будет без лицемерия: *каждого по делам*. Никакие внешние отношения с Богом никого не защитят; иудеи могут называть и Бога Отцом, и Авраама отцом, но Бог будет нелицеприятен, не окажет благоволения к ним из личных соображений, но будет судить их по их делам. В великий день суда именно дела людей обнаружат их истинный характер; Бог заставит весь мир узнать, кто принадлежит Ему, по их делам. Мы призваны к вере, святости и послушанию, и наши дела покажут, соответствуем мы этому призванию или нет.

5. Призвав их *со страхом проводить время странствования* своего на том основании, что они *называют Бога Отцем*, апостол добавляет еще один аргумент (ст. 18): *Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы*, и далее. Этими словами он напоминает им, (1) Что они *искуплены*, то есть вновь приобретены путем уплаты выкупа Отцу. (2) Что ценой, заплаченной за их искупление, было *не тленное серебро или золото...*, но *драгоценная Кровь Христа*. (3) Что искуплены они *от суетной жизни, преданной им от отцов*. (4) Что они знают об этом и не могут прикрываться неведением относительно этого великого дела: *Зная*. Напомним: [1] Размышление о нашем искуплении должно быть постоянным и мощным стимулом к святости и страху перед Богом. [2] Бог ожидает от христианина, чтобы он жил соответственно своему знанию, поэтому мы крайне нуждаемся в напоминании того, что уже знаем, Пс. 38:5. [3] Ни золото, ни серебро, никакие другие тленные вещи этого мира не способны искупить ни единой души. Они часто бывают сетями, искушениями и препятствиями для спасения человека, но никоим образом не могут приобрести его или содействовать ему; они тленны и поэтому не могут искупить нетленную, бессмертную душу. [4] Кровь Иисуса Христа – единственная цена искупления человека. Искупление человека есть нечто реальное, его не следует понимать в каком-то переносном смысле. Мы выкуплены за определенную цену, и цена эта вполне соответствует

предмету выкупа, ибо ею является драгоценная Кровь Христа; это кровь невинной Личности, Агнца без пятна и порока, которого представлял пасхальный агнец, и бесконечной Личности, являющейся Сыном Божиим, почему эта кровь и называется Кровью Божией, Деян. 20:28. [5] Намерением Христа в пролитии Своей драгоценнейшей Крови было искупить человека не только от вечной гибели за гробом, но и от суетной жизни в этом мире. Суетная жизнь – это жизнь пустая, легкомысленная, мелочная, не содействующая ни славе Божией и ни чести религии, ни обращению грешников, ни спокойствию и удовлетворению собственной совести человека. Не только открытое нечестие, но и суетная, бесполезная жизнь представляет собой большую опасность. [6] Жизнь человека может иметь видимость благочестивой, может оправдываться ссылками на старину, обычаи, традиции, но, несмотря на все это, оставаться совершенно суетной. Иудеи имели много такого, на что они могли сослаться в защиту всех своих установлений, и тем не менее жизнь их была суетна настолько, что только Кровь Христа могла искупить их от нее. Древность обычаев не является надежным критерием истинности, и не является мудрым решением: «Я буду так жить и умирать, потому что так жили и умирали мои праотцы».

6. Упомянув о цене искупления, апостол переходит к вопросам, касающимся Искупителя и искупленных, ст. 20, 21.

(1) Искупитель описывается далее не только как Агнец без пятна и порока, но и как [1] *Предназначенный еще прежде создания мира*, предназначенный, или известный наперед. Когда говорят о предведении Божиим, имеют в виду больше, чем простое предвидение или умозрительное предположение. Предведение Божие означает акт воли, определение того, что должно совершиться, Деян. 2:23. Бог не только предвидел, но предопределил и постановил, что Сын Его должен умереть за человека, и это постановление было прежде создания мира. Начало времени и начало существования мира совпадают, до начала времени не было ничего, кроме вечности. [2] *Явившийся в последние времена* для них. Он явил Себя как Искупитель, предназначенный Богом. Он был явлен через Его рождение, через свидетельство Отца, через Его собственные дела и, особенно, через воскресение Его из мертвых, Рим. 1:4. «Это совершилось в последние дни, дни Нового завета и Евангелия, для вас – вас иудеев, вас грешников, вас страждущих; вы

имеете утешение в явлении Христа, если доверяетесь Ему». [3] Как воскресенный из мертвых Отцом и получивший от Него славу. В воскресении Христа, рассматриваемом как акт власти, участвовали все три Личности, но как акт правосудия оно принадлежит только Отцу, который как Судия освободил Христа и поднял Его из могилы, прославил Его и объявил всему миру чрез воскресение Его из мертвых, что Он является Его Сыном, вознес Его на небо, увенчал славой и честью, облек Его всякой властью на небе и на земле и прославил той самой славой, какую Он имел у Него прежде создания мира.

(2) Искупленные описываются здесь как имеющие веру и упование, чье основание – Иисус Христос: «*Вы чрез Него уверовали в Бога* – через Него, являющегося начальником, утешителем, опорой и совершителем вашей веры; вы имеете теперь веру и упование на Бога как примиренного с вами чрез Посредника Христа».

(3) Из всего сказанного нам следует усвоить: [1] Решение Бога послать Христа как Посредника было извечным, справедливым и милостивым решением, хотя это, тем не менее, вовсе не оправдывает греха распятия Его, Деян. 2:23. Бог имел в намерениях особую милость для Своего народа еще задолго до того, как Он дал им какие-либо откровения об этой милости. [2] Последние времена более счастливы по сравнению с прежними веками. С явлением Христа все значительно увеличилось – ясность света, поддержки для веры, эффективность обрядов, мера утешений. Наша благодарность и наше служение должны соответствовать этим милостям. [3] Искупление Христово принадлежит только истинным верующим. Всеобщее вымаливание спасения одними признается, другими отвергается, но никто не претендует на то, что смерть Христа спасет абсолютно всех. Лицемеры и неверующие погибнут навеки, несмотря на смерть Христа. [4] Бог во Христе – это конечный объект христианской веры, имеющей сильную поддержку в воскресении Христа и в славе, последовавшей за ним.

II. Петр призывает их к братолюбью.

1. Он предполагает, что Евангелие, которому они подчинились через Духа, уже оказало свое очищающее действие на их души и произвело в них, по крайней мере, *нелицемерное братолюбие*; поэтому он побуждает их к более высокой степени любви, чтобы они постоянно любили друг друга от чистого сердца, ст. 22. Запомним: (1) Не может быть никакого сомнения в том, что каждый

искренний христианин очищает свою душу. Апостол считает это само собой разумеющимся: *очистивши души ваши*. Очищение души предполагает наличие большой нечистоты и испорченности, оскверняющих ее, и удаление этого осквернения. Ни левитское очищение по закону, ни лицемерное очищение внешнего человека не могут этого сделать. (2) Слово Божие является великим орудием в деле очищения грешников: *Послушаем истине... очистивши души ваши*. Евангелие названо истиной в противоположность образам и теням, заблуждениям и лжи. Истина может очистить душу при условии послушания ей, Иоан. 17:17. Многие слышат истину, но никогда не очищаются ею, потому что они не покоряются и не подчиняются ей. (3) Дух Божий – великий, совершающий очищение человеческой души. Дух убеждает душу в том, что она нечиста, наделяет ей добродетелями, которые и украшают, и очищают ее, такими как: вера (Деян. 15:9), надежда (1 Иоан. 3:3), страх Божий (Пс. 33:10) и любовь к Иисусу Христу. Дух возбуждает в нас старания и делает их успешными. Помощь Духа не заменяет наших собственных усилий; эти люди сами очистили свои души, но сделали это через Духа. (4) Души христиан должны быть очищены, прежде чем они смогут любить друг друга нелицемерной любовью. Человеческой природе присущи такие страсти и наклонности, что без божественной благодати мы не способны должным образом любить ни Бога, ни друг друга; не существует любви, кроме как от чистого сердца. (5) Долг всех христиан – искренне и горячо любить друг друга. Наша любовь друг к другу должна быть искренней и подлинной, и при этом должна быть горячей, постоянной и всеобъемлющей.

2. Апостол продолжает убеждать христиан, основываясь на принципе их духовного родства, что они обязаны постоянно любить друг друга от чистого сердца; они все *возрождены не от тленного семени, но от нетленного*... Из этого мы познаем: (1) Что все христиане рождены свыше. Апостол говорит об этом как о том, что присуще всем серьезным христианам и что привело их к новому и близкому родству друг с другом – благодаря своему новому рождению они стали братьями. (2) Слово Божие есть великое средство возрождения, Иак. 1:18. Возрождающая благодать передается через Евангелие. (2) Новое, второе рождение намного желаннее и превосходнее первого. Апостол указывает на это, выражая предпочтение нетленному семени перед тленным. От тленного

семени мы становимся детьми человеческими, а от нетленного – сынами и дочерьми Всевышнего. Сравнение Слова Божиего с семенем учит нас, что хотя оно и незначительно по виду, тем не менее замечательно по своему действию; хотя оно остается скрытым в течение некоторого времени, однако в конце концов вырастает и приносит превосходные плоды. (4) Возрожденные должны любить друг друга от чистого сердца. Братья по природе тоже обязаны любить друг друга, но эта обязанность удваивается, когда есть еще и духовное родство: они подчиняются одному и тому же господину, пользуются одинаковыми привилегиями, заняты в одном и том же деле. (5) Слово Божие живет и пребывает вовек. Это живущее слово, или живое слово, Евр. 4:12. Слово Божие для духовной жизни представляет собой средство к существованию, оно дает начало духовной жизни и потом поддерживает ее, воодушевляя и побуждая нас к исполнению долга, пока не приведет к вечной жизни; оно пребывает; оно остается вечно истинным и вечно пребывает в сердцах возрожденных.

Стихи 24, 25

Описав превосходство обновленного духовного человека как рожденного свыше, не от тленного, но от нетленного семени, теперь апостол показывает нам, как суетен природный человек со всеми его украшениями и преимуществами: *Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве..*; и ничто не может сделать человека основательным, сущим, кроме возрождения от нетленного семени, от Слова Божиего, преобразующего его в превосходнейшее творение, слава которого не только не увядает подобно цветку, но сияет подобно ангелу; и это слово ежедневно предлагается вам в проповеди Евангелия. Запомним: 1. Человек, даже в своем наивысшем расцвете и славе, остается все же творением увядающим, исчезающим, умирающим. Сам по себе он, будучи плотью, – трава. Он подобен траве в своем появлении на свет, в своей жизни на земле и в своем упадке, Иов. 14:2; Ис. 40:6, 7. А вместе со всей своей славой он как цвет на траве; его ум, красота, сила, мужество, богатство, слава – все это всего лишь как цвет травы, быстро засыхающий и опадающий. 2. Единственный путь для этого погибающего творения стать крепким и нетленным – это принять слово Божие, ибо оно остается вечной истиной и принявшего его сохраняет для вечной жизни и пребудет с ним вовек. 3. Пророки и апостолы проповедовали одно и то же

учение. Исаия и другие пророки передали в Ветхом Завете то же самое слово, что апостолы проповедовали в Новом.

ГЛАВА 2

Апостол продолжает общий призыв к святости, подкрепляя его несколькими доводами, взятыми из того факта, что основанием, на котором устроятся христиане, является Иисус Христос, а также из тех духовных благословений и привилегий, какие они имеют в Нем. Слово Божие рекомендуется в качестве средства для достижения святости, а все качества, не соответствующие ему, осуждаются, ст. 1–12. Даются конкретные указания относительно повиновения властям, о подчинении рабов господам, о терпении в страданиях за добрые дела в подражание Христу, ст. 13–25.

Стихи 1–3

Святой апостол призывал к взаимной любви и показал превосходство Слова Божиего, назвав его *нетленным семенем, живым и пребывающим в век*. Продолжая свою тему, он очень уместно переходит к следующему важному увещанию: *Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие...* Это такие грехи, которые разрушают любовь и препятствуют эффективно воздействию слова и, как следствие, – нашему возрождению.

1. Апостол советует отложить, или совлечь с себя, всякое зло, как откладывается обычно старая негодная одежда: «Отбросьте ее с отвращением и никогда больше не надевайте».

1. Должны быть отложены, или отвергнуты, следующие грехи: (1) *Злоба*. Под ней можно понимать вообще любой вид зла, Иак. 1:21; 1 Кор. 5:8. Но в более узком смысле слова, злоба есть гнев, что гнездится в сердце глупых, гнев укоренившийся и разросшийся, сдерживаемый до времени, пока он не толкнет человека к злым замыслам, злым поступкам или к наслаждению злом, постигшим другого. (2) *Коварство*, или обман словами. Оно включает в себя лезть, фальшь, обман, то есть искусное надувательство, рассчитанное на невежество или слабость другого, с целью повредить ему. (3) *Лицемерие*. Это слово, приведенное здесь во множественном числе (в англ. тексте – *Прим. переводчика*), охватывает все виды лицемерия. В области религии лицемерие – это притворное благочестие. В общественной жизни – притворная дружба, часто встречающаяся между людьми, которые делают прекрасные комплименты, а сами не верят в них, дают обещания, но не

намерены их исполнять, или притворяются друзьями, в то время как в сердце таят злобу. (4) *Зависть*. Это огорчение, вызываемое благоденствием другого, его способностями, процветанием, славой или успехами в труде. (5) *Злословие*. Это поношение, высказывание, направленное против кого-либо, позорящее его; в 2 Кор. 12:20 и Рим. 1:30 это слово переведено как *клевета*.

2. Отсюда мы видим, что: (1) Самые лучшие христиане нуждаются в предостережении против наихудших грехов, таких как злоба, лицемерие, зависть. Они освящены лишь частично и все еще подвержены искушениям. (2) Самое лучшее наше служение Богу будет неуютно Ему и бесполезно для нас, если мы недобросовестны в исполнении своего долга перед людьми. Грехи, перечисленные здесь, являются нарушениями заповедей второй скрижали. Они должны быть отложены, иначе мы не сможем воспринимать слово Божие как должно. (3) Поскольку сказано *всякая злоба, всякое коварство*, то запомним, что даже один неотложенный грех будет помехой для нашего духовного роста и вечного благоденствия. (4) Злоба, зависть, коварство и злословие обычно идут параллельно. Злословие – это признак того, что злоба и коварство гнездятся в сердце; любое сочетание этих грехов препятствует нам получать пользу от Слова Божиего.

II. Апостол, подобно мудрому врачу, предписав очищение от порочных наклонностей, затем дает им указания о здоровом и регулярном питании, чтобы с его помощью они могли возрастать. Их долг, призывает апостол, состоит в том, чтобы возлюбить *слово Божие*, названное здесь *словесным молоком*, под которым следует понимать пищу, пригодную для души, питающую и укрепляющую душу, а не тело. Словесное молоко должно быть *чистым*, без всяких человеческих примесей, часто искажающих слово Божие, 2 Кор. 2:17. Как они должны возлюбить это чистое словесное молоко: *Как новорожденные младенцы...* Он напоминает им об их возрождении. Новая жизнь требует соответствующей пищи. Будучи новорожденными, они должны желать словесного молока. Младенцы любят обычное молоко, испытывают частое и сильное влечение к нему, возникающее из нетерпеливого чувства голода, и прилагают большие старания, на какие только они способны. Таким должно быть у христианина влечение к Слово Божиему,

это необходимо, для того чтобы посредством его возрастать и совершенствоваться в благодати и познании нашего Господа и Спасителя, 2 Пет. 3:18. Запомним: 1. Сильное тяготение и любовь к Слово Божиему являются верным признаком рождения свыше. Если человек тянется к Слово Божиему, как младенец к молоку, это доказывает, что он возрожденный. Это самый начальный, но тем не менее верный признак. 2. Цель и желание каждого христианина – возрастать и совершенствоваться в мудрости и благодати; все духовные средства предназначены для назидания и совершенствования. Слово Божие, используемое правильно, не оставляет человека таким, каким находит его, но совершенствует и делает лучше.

III. Петр добавляет аргумент, основанный на их собственном опыте: *Ибо вы вкусили, что благ Господь*, ст. 3. Апостол не выражает ни малейшего сомнения относительно этих искренних христиан, но утверждает, что они вкусили благодать Божию, и исходя из этого рассуждает с ними. «Вы должны отложить эти отвратительные грехи, ст. 1; вы должны возлюбить слово Божие и посредством него возрастать, поскольку вы вкусили, что наш Господь благ». Следующий стих показывает, что Господь, упоминаемый здесь, есть Господь Иисус Христос. Отсюда мы познаем: 1. Наш Господь Иисус Христос весьма благ к Своему народу. Он бесконечно добр в Самом Себе, очень доброжелателен, щедр и милостив к несчастным грешникам; Он сострадателен и добр к недостойным; Он имеет в Себе полноту благодати. 2. Благодать нашего Искупителя лучше всего познается путем вкушения ее на опыте. Вкушаемое необходимо воспринимать непосредственно органом вкуса; мы можем на расстоянии видеть, слышать и обонять, но вкушать на расстоянии не можем. Чтобы вкушать, как благ Христос, на своем собственном опыте, необходимо верою соединиться с Ним, и тогда мы будем каждый день вкушать Его благодать в Его попечении о нас во всех наших духовных нуждах, страхах и искушениях, в Его Слове и в поклонении Ему. 3. В этой жизни даже самые лучшие из слуг Божиих могут лишь вкушать от благодати Христа. Вкусить – это значит немного попробовать, это не полный глоток, полностью не удовлетворяет. Так обстоит и с утешениями Божиими в этой жизни. 4. Слово Божие – это главный инструмент, посредством которого Бог открывает и передает Свою благодать людям. Питающиеся чистым словесным

молоком вкушают и познают на опыте Божию благодать. Общась с Его Словом, мы должны всегда стремиться более и более понимать и познавать на опыте Его благодать.

Стихи 4–12

1. В этом разделе апостол дает нам предствление об Иисусе Христе, как о живом камне; и хотя для своенравного ума или неверующего это сравнение может показаться грубым, однако для иудеев оно должно было выглядеть очень изящным и правильным, так как их религия была тесно связана с величественным храмом и они хорошо понимали пророческий язык, на котором Мессия назывался *камнем*, Ис. 8:14, 28:16.

1. В этом метафорическом описании Иисус Христос называется камнем, что означает Его непреодолимую силу и бесконечную продолжительность Его бытия, а также учит Его слуг, что для них Он является защитой и охраной, основанием, на котором они созидаются, а для Его врагов – камнем преткновения. Он живой камень, имеющий вечную жизнь в Самом Себе и являющийся начальником жизни для всех Его детей. Честь и уважение, оказываемые Ему Богом и человеком, очень различны. Люди Его не признали, Его соотечественники иудеи и большинство рода человеческого отвергли, но Бог избрал Его, отделил и предназначил быть основанием Церкви (как и в *гл. 1:20*); Он является драгоценным, то есть Лицом, достойным наивысшей чести, избраннейшим, как в Самом Себе, так и по оценке Бога и по мнению всех верующих в Него. К описанному таким образом Христу мы должны приступать: *Приступая к Нему*; не приближаясь в смысле пространственного перемещения, ибо это невозможно после Его вознесения, а путем веры, посредством чего мы вначале присоединяемся к Нему, а впоследствии сближаемся с Ним. Запомним: (1) Иисус Христос является краеугольным камнем всех наших надежд и нашего блаженства. Он дает истинное познание о Боге (Мат. 11:27), через Него мы имеем доступ к Отцу (Иоан. 14:6) и становимся сопричастниками всех духовных благословений, Еф. 1:3. (2) Люди, в большинстве своем, не признают и отвергают Христа, пренебрегают Им, не любят Его, противятся Ему, о чем свидетельствуют Писание и жизненный опыт, Ис. 53:3. (3) Но хотя неблагодарный мир и отвергает Христа, однако Он избран Богом и драгоценен в Его глазах. Он избран и поставлен Господом Вселенной, Главой Церкви, Спасителем Своих людей

и Судией мира. Он драгоценен превосходством Своей природы, достоинством Своего дела и славой Своего служения. (4) Ожидающие милости от этого благого Искупителя должны приступать к Нему; это акт, совершаемый нами, хотя и с помощью благодати Божией, – акт души, а не тела, – это реальное усилие, а не бесплодное желание.

2. Описав Христа как основание, далее апостол говорит о надстройке, о материалах, воздвигаемых на Нем: *И сами, как живые камни, устройте из себя...*, ст. 5. Апостол прославляет перед рассеянными евреями христианскую Церковь и ее устройство. Они, естественно, могли возразить, что христианская Церковь не имела ни такого великолепного храма, ни такого многочисленного священства, как иудеи; что христианское домостроительство было скромным, его служение и жертвы не сопровождалось той торжественностью и тем великолепием, какие были известны в эпоху иудейского домостроительства. На это апостол отвечает, что христианская Церковь – более прекрасное строение, чем иудейский храм, это живой храм, построенный не из мертвого материала, но из живых частей. Христос, фундамент, – камень, имеющий в Себе жизнь. Христиане – тоже живые камни, они составляют духовный дом и являются святым священством; хотя они не приносят кровавых жертв животных, однако их жертвы лучше и более угодны Богу; они также имеют жертвенник для приношения своих жертв, ибо приносят духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Запомним: (1) Все искренние христиане носят в себе принцип духовной жизни, сообщаемый им от Христа, их Главы; поэтому как Он называется живым камнем, так и они называются живыми камнями, они не мертвые по преступлениям и грехам, но живые для Бога через возрождение и действие Духа Божиего. (2) Церковь Божия есть духовный дом. Основанием его является Христос, Еф. 2:22. Он называется домом по причине его крепости, красоты, разнообразия частей и цельности. Он имеет духовное основание – Иисуса Христа; материал, из которого он построен, – духовные личности, его украшение – дары Духа; все строение соединяется в одно целое Духом Божиим и одной общей верой; этот дом используется для духовного труда, для приношения духовных жертв. Он строится ежедневно, каждая его часть совершенствуется, и каждое поколение дополняет его новыми членами. (3) Все искренние христиане составляют святое священство.

Апостол имеет здесь в виду общность христиан и говорит, что они – святое священство, люди избранные, посвященные Богу, полезные для других, богато одаренные небесными дарами и добродетелями и употребляемые на добрые цели. (4) Это святое священство должно и хочет приносить Богу духовные жертвы. Духовные жертвы христиан – это их тела и души, их чувства, их молитвы и прославления, милостыни и другие обязанности. (5) Самые духовные жертвы самых лучших людей угодны Богу только через Иисуса Христа; Он единственный первосвященник, через Кого Бог принимает нас и наше служение; поэтому приносите все ваши жертвы Христу и через Него представляйте их Богу.

II. Апостол подтверждает сказанное им о Христе как о *живом камне* цитатой из пророка Исаии 28:16. Заметьте манеру апостола цитировать Священное Писание, не указывая название книги, номер главы и стиха, ибо тогда не было такого деления, упоминалось только имя Моисея, Давида или пророка, за исключением Деян. 13:33, где конкретно указывается номер псалма. Цитируя Священное Писание, апостолы больше придерживались смысла цитируемых слов, чем дословной передачи текста, как видно из приведенной здесь цитаты. Петр не цитирует Писание слово в слово, ни на еврейском, ни на греческом, однако передает его правильно и точно. Истинный смысл Писания может быть полно и правильно передан и другими словами, а не только словами Писания. *Ибо сказано в Писании...* Сущность цитаты заключается в следующем: «*Вот, Я полагаю в Сионе...*» Запомним; 1. В важных вопросах веры мы должны совершенно полагаться на свидетельство Писания; Христос и Его апостолы апеллировали к Моисею, Давиду и древним пророкам. Слово Божие – это единственный стандарт, данный нам Богом. Это совершенный и достаточный стандарт. 2. Оценка, какую Бог дает Своему Сыну Иисусу Христу в Священном Писании, требует от нас самого серьезного внимания. *Вот, Я полагаю*, и далее. Иоанн требует такого же внимания, Иоан. 1:29. Эти требования особого внимания к Христу свидетельствуют нам о необыкновенной важности вопроса, а также о нашей тупости и непонятливости. 3. Поставление Иисуса Христа Главой Церкви – это выдающееся дело Божие: *Я полагаю в Сионе*. Выдавать римского папу за главу Церкви – это человеческая выдумка и невежественное превозношение; Иисус Христос – вот единственное основание и единственная

глава Церкви Божией. 4. Иисус Христос – это краеугольный камень, положенный Богом в основании Его духовного дома. Краеугольный камень неразрывно связан со всем строением, он держит его, объединяет и украшает. Таким является Христос для Своей святой Церкви, Своего духовного дома. 5. Иисус Христос есть краеугольный камень спасения и поддержки только для тех, кто истинно принадлежит к Его народу; только для Сиона и тех, кто на Сионе, а не для Вавилона и не для Его врагов. 6. Истинная вера в Иисуса Христа – это единственный путь, на котором человек может избежать постыжения. Великому постыжению подвергают человека разочарование, грех и суд; всех их можно избежать верой. Вера имеет средство против каждого из них.

III. Апостол делает важный вывод, *ст. 7*. Об Иисусе Христе сказано, что Он является краеугольным камнем. Отсюда апостол выводит следующее заключение относительно добрых людей: «Поэтому для вас, верующих, Он драгоценность, или честь. Христос – это венец и честь для христиан; вы, верующие в Него, не только не будете постыжены во Христе, но, напротив, будете хвалиться и гордиться Им вовеки». Относительно неверующих он заявляет, что они будут упорно не признавать и отвергать Христа, но Бог постановил, что Он будет главою угла, несмотря на все противодействия. Запомним: 1. На все, что является верным и неизбежным выводом из Священного Писания, можно полагаться с такой же уверенностью, как если бы это было записано в самом Писании. Апостол делает заключение на основании свидетельства пророка. Пророк не говорил именно так, но он сказал то, из чего неизбежно следовал такой вывод. Наш Спаситель повелевает исследовать Писания, потому что они свидетельствуют о Нем, хотя в Священном Писании, на которое Он ссылается, нет такого места, где воорилось бы, что Иисус из Назарета есть Мессия. Однако в Писании сказано, что Мессия родится от девы, в дни, когда скипетр будет уже отнят от Иуды, во времена второго храма и по прошествии семидесяти седмиц Даниила; именно так было с Иисусом Христом; чтобы сделать такое заключение необходимо было использовать разум, знать историю, видеть очевидные факты, иметь опыт, и все таки это было безошибочным выводом из Священного Писания. 2. Задача верного служителя – применять общие истины к конкретному состоянию и положению своих слушателей. Апостол цитирует отрывок из пророка (*ст. 6*) и

применяет его слова отдельно к добрым и к злым. Это требует мудрости, мужества и верности, но это очень полезно для слушателей. 3. Иисус Христос – великая драгоценность для всех верующих. Величие Его личности, достоинство Его служения, Его близость, Его замечательный труд, Его безмерная любовь – все это обязывает верующих высоко ценить и почитать Иисуса Христа. 4. У неверующих (*англ.* непокорных. – *Прим. переводчика*) нет истинной веры. Под непокорными подразумеваются люди, не поддающиеся убеждению, недоверчивые и не раскаивающиеся в своих грехах. У них могут быть некоторые правильные понятия, но отсутствует твердая вера. 5. Те, кому надлежит быть строителями Церкви, часто оказываются самыми злыми врагами Христа в этом мире. В Ветхом завете самое великое зло совершали лжепророки, и в Новом завете самое жестокое противодействие и жестокость, с какими пришлось столкнуться Иисусу Христу, были со стороны книжников, фарисеев, первосвященников и тех, кто претендовал на созидание Церкви и заботу о ней. И до сих пор римская иерархия – самый злейший враг Иисуса Христа и Его дела в этом мире. 6. Бог совершит Свое дело и поддержит Иисуса Христа в этом мире, несмотря на лживость притворных друзей и противодействие самых ярых врагов.

IV. Апостол добавляет дальнейшее описание, используя ту же самую метафору, *ст.* 8. Он цитирует пророка Исаию 8:13, 14: *Господа Саваофа – Его чтите свято... И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна...*, откуда следует, что Иисус Христос есть Господь Саваоф и, следовательно, – Всевышний Бог. Заметим;

1. Строители, первосвященники, отвергли Христа, и народ последовал за своими вождами; таким образом Христос стал для них камнем преткновения и скалою соблазна, о которые они преткнулись и повредили сами себе, а Он, в Свою очередь, упал на них, как громадный камень, и покарал их смертью. Мат. 21:44: *И тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит.* (1) Все непокорные претываются на слове Божиим: *О который они претываются, не покоряясь слову.* Они претываются на Самом Христе, на Его учении и чистоте Его заповедей; иудейские ученые особенно претывались на незначительности Его внешности и на предложении надеяться только на Него в вопросе оправдания перед Богом. Их невозможно было убедить

искать оправдание через веру, они, как и раньше, искали оправдания делами закона: *...Ибо преткнулись о камень преткновения,* Рим. 9:32. (2) Тот же Самый благословенный Иисус, совершивший спасение одних, стал причиной греха и гибели других. *Легит Сей на падение и на восстание многих в Израиле.* Он не виновник их греха, а повод к нему; из-за своей непокорности они претываются на Нем и отвергают Его, за что Он как Судья накажет их погибелью. Кто отвергает Его как Спасителя, разобьется на Нем, как на камне. (3) Сам Бог определил вечную погибель всем тем, кто претывается, не покоряясь слову. Все, кто остается непоколебимым в своем неверии и презрении к Евангелию, предназначены для вечной погибели, и Бог от вечности знает, кто они. (4) Иудеи, в большинстве своем, отвергли Христа, и во все века множество людей презирали Его, но это не должно обескураживать нас в нашей любви к Нему и в следовании своему долгу перед Ним, ибо это было задолго предсказано пророками и утверждает нашу веру как в Писание, так и в Мессию.

2. Принявшие Христа удостоились высоких привилегий, *ст.* 9. Иудеи чрезвычайно дорожили своими древними привилегиями, тем, что они были единственным Божиим народом, принятым в особый завет с Ним и отделенным от всего остального мира. «Как, – говорят они, – если мы подчинимся евангельским установлениям, то потеряем все это и окажемся на одной ступени с язычниками».

(1) На это возражение апостол отвечает, что если они не покорятся, то погибнут (*ст.* 7, 8), а если покорятся, то не потеряют никаких реальных преимуществ, но по-прежнему останутся тем, чем так хотят быть, – *родом избранным, царственным священством*, и далее. Запомним: [1] Все истинные христиане – это *род избранный*; они составляют одну семью, особый род людей, отличных от всего мира, людей иного духа, иных принципов и иного поведения, какими они никогда бы не могли быть, если бы не были избраны во Христе и освящены Духом Его. [2] Все истинные слуги Христа являются царственным священством. Они царственны по своему родству с Богом и Христом, по своей власти над собой и над своими врагами, какую они имеют с Богом; они царственны в совершенствах и превосходстве своего духа и в своих надеждах; они – царственное священство, отделенное от греха и грешников и посвященное Богу, они приносят Богу ду-

ховные жертвы, благогодные Ему Иисусом Христом. [3] Все христиане, где бы они ни находились, составляют один святой народ. Они – один народ, собранный под единой Главой, согласный в своих нравах и обычаях, управляемый одним и тем же законом; это святой народ, потому что он отделен и посвящен для Бога, обновлен и освящен Духом Святым. [4] Это честь для слуг Христа, что они избранный народ Божий. Они являются народом, который Он приобрел Себе в удел, избрал его, печется о нем и находит в нем наслаждение. Эти четыре звания все истинные христиане получили не от природы, ибо первоначально они находились в состоянии ужасной тьмы; но они были призваны из тьмы в состояние чудного света, радости, наслаждения и благоденствия, с той целью, чтобы словами и действиями возвещать добродетели и совершенства Призвавшего их.

(2) Чтобы вызвать в этом народе чувство удовлетворения и благодарности за великие милости и достоинства, дарованные им Евангелием, апостол советует им сравнить свое прежнее и настоящее состояние. Было время, когда они были не народом, непомилованными, когда они были торжественно отвергнуты, разведены с Богом (Иер. 3:8; Ос. 1:6, 9), а ныне они опять стали народом Божиим и обрели милость. Запомним: [1] Самые лучшие люди должны почаще оглядываться назад, на то, какими они были прежде. [2] Народ Божий – это самый драгоценный народ в мире, все остальные – не народ, люди мало пригодные. [3] Попасть в число народа Божиего – это великая милость, и ее можно получить.

V. Петр предупреждает, чтобы они остерегались плотских похотей, *ст. 11*. Даже лучшие из людей, из *рода избранного, народа Божия*, нуждаются в увещании удаляться от наихудших грехов, против каковых апостол искренно и горячо предостерегает их. Сознавая трудность, и в то же время важность этого долга, он выражает свое большое участие к ним: *Возлюбленные! прошу вас...* Их долг – удаляться от первых проявлений плотских похотей и подавлять их. Многие из них происходят от ветхой природы и в своих проявлениях завистят от тела, удовлетворяющего чувственные желания или беспорядочные наклонности плоти. Христиане должны удаляться от них, учитывая: 1. Уважение, которое они имеют от Бога и добрых людей: они – *возлюбленные*. 2. Свое положение в этом мире: они *странники и пришельцы*, и поэтому не должны затруднять свое странствование, предаваясь нечестию и по-

хотям той страны, через которую проходят. 3. Зло и опасность, причиняемые этими грехами: «Они *восстают на душу*, поэтому ваши души должны воевать против них». Запомним: (1) Великое зло, причиняемое грехом человеку, заключается в том, что он *восстает на душу*; он уничтожает нравственную свободу души; он ослабляет и истощает душу, повреждая ее способности; он лишает ее мира и покоя; он унижает и уничтожает ее достоинство; препятствует ее благоденствию в настоящем и обрекает на вечные страдания в будущем. (2) Из всех видов греха нет более пагубных для человеческой души, чем *плотские похоти*. Чувственные желания, похотливость и чувственность более всего ненавистны Богу и губительны для души. Они подлежат строжайшему осуждению.

VI. Далее апостол призывает их украшать свое вероисповедание добродетельной жизнью. Они должны быть добродетельными на каждом шагу, в каждом отдельном случае и в каждом деле, то есть добрыми, любезными, порядочными, дружелюбными и безупречными; это связано с тем, что они жили среди язычников, людей, исповедующих другую религию и являвшихся их закоределыми врагами, они клеветали на них и постоянно злословили их *как злодеев*. «Непорочное, справедливое и доброе поведение способно не только заградить их уста, но, возможно, будет средством для побуждения их к прославлению Бога и к изменению их отношения к вам, когда они увидят, что вы превосходите всех других в добрых делах. Сейчас они называют вас злодеями, защищайте себя добрыми делами, так как это способ, чтобы убедить их. Придет день посещения, когда Господь призовет их Своим словом и Своей благодатью к покаянию, и тогда они прославят Бога и одобрят вас за ваше превосходное поведение, Лук. 1:68. Когда Евангелие придет к ним и начнет действовать среди них, доброе поведение поощрит их к обращению, а злое воспрепятствует ему». Отметим, 1. Христианское вероисповедание должно сопровождаться добродетельной жизнью, Фил. 4:8. 2. Общая участь лучших христиан – подвергаться злословию со стороны нечестивых. 3. Те, которых посетила Божия благодать, немедленно меняют свое мнение о добродетельных людях, прославляя Бога и хваля тех, кого раньше брали как злодеев.

Стихи 13–25

Всеобщее правило христианской жизни таково: она должна быть добродетельной, что

невозможно без добросовестного исполнения всех своих обязанностей перед другими. Апостол подробно останавливается на каждой из них в отдельности.

1. В области подчинения властям. Христиан считали не только новаторами в религии, но и мятежниками в государстве; поэтому было крайне необходимо, чтобы апостол установил правила и меры повиновения государственной власти, что он здесь и делает.

1. Требуемый долг – покорность, включающая в себя лояльность и уважение в отношении людей, облеченных властью, послушание их справедливым законам и приказам, покорность законному наказанию.

2. Люди, или объекты, которым надлежит подчиняться. (1) Вообще – *всякому человеческому начальству*. Безусловно, власть есть Божие установление, но конкретная форма правления, полномочия власти, лица, осуществляющие эту власть, устанавливаются человеком и регламентируются законом и конституцией каждой конкретной страны; и все народы обязаны соблюдать всеобщее правило – позволять установленной форме правления действовать по своей воле. (2) Конкретно: *Царю ли, как верховной власти*, первому по достоинству и занимающему самое высокое положение; царь – это узаконенная персона, а не деспот; *правителям ли*, – наместникам, проконсулам, правителям провинций, – *как от него посылаемым*, то есть уполномоченным им управлять.

3. Причины, усиливающие этот долг.

(1) *Для Господа*, Который установил власть ради блага человека и требует послушания и покорности ей (Рим. 13), и почтительное повиновение подданных своим властям касается Его чести.

(2) Цель и назначение органов власти, заключающиеся в том, чтобы наказывать преступников и поощрять делающих добро. Они установлены для блага общества, и если эта цель не достигается, то ошибка не в установлении их, а в их поведении. [1] Истинная религия является самой лучшей опорой государственной власти, она требует подчинения ради Господа и ради совести. [2] Все наказания и все власти мира не могут избавить мир от преступников. [3] Самое лучшее, что может сделать власть, для того чтобы исполнить свой долг и исправить мир, – это справедливо наказывать и справедливо поощрять.

(3) Другая причина, почему христиане должны быть послушны власти, заключается в том, что *такова есть воля Божия*, и,

следовательно, их долг; а также потому, что это приводит в молчание невежественных и безумных людей, *ст.* 15. Запомним: [1] Для доброго человека *воля Божия* является самым серьезным основанием для исполнения любого долга. [2] Подчинение властям – это важный христианский долг, *ибо такова есть воля Божия*. [3] Христианин должен стремиться во всем вести себя так, чтобы умолкли неосновательные укоры самых невежественных и безумных людей. [4] Говорящие против религии и благочестивых людей невежественны и безумны.

(4) Апостол напоминает им о духовной природе христианской свободы. Иудеи на основании Втор. 17:15 сделали вывод, что они не обязаны подчиняться царю, если он не *из среды их братьев*, и обращенные иудеи считали, что родство с Христом освобождает их от подчинения властям. Чтобы предотвратить это заблуждение, апостол говорит, что христиане свободны, но от чего? Не от долга, не от покорности Божию закону, требующему послушания государственной власти. Они духовно свободны от рабства греху и сатане, а также от обрядового закона, но не должны прикрывать своей христианской свободой какое-либо зло или пренебрежение своим долгом перед Богом и вышестоящим начальством и должны помнить, что они – *рабы Божии*. Запомним: [1] Все рабы Христа – свободные люди (Иоан. 8:36), они свободны от господства сатаны, от осуждения закона, от гнева Божиего, от обременительности долга, от страха смерти. [2] Рабы Христа должны быть очень осторожны, чтобы не злоупотреблять своей христианской свободой, чтобы не прикрывать ею никакого беззакония против Бога или непокорности властям.

4. В заключение своего рассуждения относительно покорности властям апостол дает четыре замечательные правила: (1) *Всех почитайте*. Должное уважение следует оказывать всем людям; бедные люди не должны быть презираемы, Прит. 17:5; нечестивых тоже надо уважать, но не за их нечестие, а за другие их качества, такие как ум, мужество, высокое служебное положение или за седины. Авраам, Иаков, Самуил, пророки и апостолы никогда не стеснялись воздавать должные почести нечестивым людям. (2) *Братство любите*. Все христиане составляют одно братство, объединенное под одной Главой, Христом, все находятся под одним управлением и проходят одну подготовку, все тесно связаны одними интересами, имеют общение друг с другом и направляются в один

и тот же дом, поэтому они должны любить друг друга особой любовью. (3) *Бога бойтесь*, бойтесь Его с величайшим благоговением и покорностью. Если недостает страха Божиего, то никакой другой долг не может быть исполнен должным образом. (4) *Царя чтите*, почитая его выше всех людей.

II. Слуги также нуждались в том же апостольском наставлении, что и подданные, так как они воображали, будто христианская свобода означает освобождение от неверующих и жестоких хозяев, на что апостол отвечает: *Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам...*, ст. 18. Под *слугами* (англ. рабами. – Прим. переводчика) он подразумевает тех, что были рабами в строгом смысле слова: либо нанятые, либо купленные за деньги, либо взятые в плен во время войны, либо рожденные в доме, либо служащие по контракту в течение определенного времени. Заметьте:

1. Он приказывает им *повиноваться*, исполнять свое дело верно и честно, вести себя так, как положено низшему по положению – с почтением и любовью, и с терпением покоряться трудностям и неудобствам. Они должны оказывать повиновение своим господам, имеющим право на их труд, и не только *добрым и кротким*, которые хорошо с ними обращаются и не ущемляют их права, но даже злым и сердитым, кому едва ли можно угодить. Запомним: (1) Слуги должны быть покорны своим хозяевам и бояться им не угодить. (2) Греховное поведение одного не оправдывает греховного поведения другого; раб обязан исполнять свой долг, хотя бы его господин был жестоким и несправедливым человеком. (3) *Добрые люди* мягки и кротки со своими рабами и подчиненными. Святой апостол выказывает свою любовь и заботу о душах несчастных рабов так же, как и о людях более высокого положения. В этом ему должны подражать все остальные служители: им следует в своих наставлениях обращаться, наряду с другими, и к тем из своих слушателей, кто занимает более низкое социальное положение, кто молод, кто беден.

2. Обязав их повиноваться, Петр объясняет причину, почему они должны поступать именно так.

(1) Если они терпеливо переносят лишения, страдая несправедливо, и продолжают исполнять свой долг перед неверующими и своенравными господами, то этим они угождают Богу и Он вознаградит их за все, что они вынесли от своих господ ради Него; если же они терпят справедливое наказание, то за

такое терпение они не заслужат похвалы: *...Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу*, ст. 19, 20. Запомним: [1] Нет условий плохих настолько, чтобы человек не мог жить в них добросовестно и прославлять Бога; самый ничтожный раб может так жить. [2] Самый добросовестный человек часто бывает самым великим страдальцем. *Ибо... помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо*; страдальцы такого рода достойны похвалы, они делают честь своему Богу и своей религии и будут одобрены Им; в этом их величайшее ободрение и утешение. [3] Заслуженные страдания должны переноситься с терпением: *Если вас бьют за проступки*, то вы должны *терпеть*. Страдания в этом мире не всегда являются залогом будущего блаженства: если дети или слуги грубы, непокорны и за это страдают, то это не может быть угодно Богу и не заслужит человеческой похвалы.

(2) Апостол приводит еще другие причины для ободрения христиан-рабов с терпением переносить несправедливые страдания, ст. 21. [1] Из их христианского призвания и исповедания: *Ибо вы к тому призваны*. [2] Из примера Христа, Который *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его*. Запомним, *Во-первых*, *Добрые христиане* – люди, призванные страдать, поэтому они должны быть готовы к этому; звание христианина обязывает их отвергнуть себя и взять свой крест; они призваны по повелению Христа, по Божиему промыслу, по действию Божией благодати; и по примеру Иисуса Христа должны страдать, когда таким образом призываются к этому. *Во-вторых*, *Христос пострадал за вас, или за нас*; не Отец пострадал, но Тот, Кого Он освятит и послал с этой целью в мир; Христос страдал и телом и душой, страдал за нас, вместо нас и ради нашего блага, ст. 24. *В-третьих*, Страдания Христа должны успокаивать нас в самых жестоких и несправедливых страданиях, с какими мы сталкиваемся в этом мире. Он страдал добровольно, не за Себя, а за нас, с величайшей готовностью, с совершенным терпением перенося со всех сторон удары, несмотря на то что был Богочеловеком. Не должны ли мы, грешники, заслужившие самого худшего, покориться легким страданиям этой жизни, которые впоследствии произведут для нас неизреченные преимущества?

3. Пример покорности и терпения Христа объясняется и подчеркивается: *Христос*

пострадал: (1) Несправедливо и без причины, ибо *Он не сделал никакого греха...*, ст. 22. *Он не совершил никакого насилия*, никакой несправедливости, никакой обиды никому не причинил; никакого беззакония не сделал; ...и не было лести в устах Его, Ис. 53:9; Его слова, так же как и Его поступки, всегда были честны, справедливы и правильны. (2) Терпеливо: *Будучи злословим, Он не злословил взаимно...*, ст. 23; когда Его поносили, смеялись над Ним, Он был *безгласен и не отверзал уст Своих*; когда Его избили и возложили на Его голову терновый венок, Он не угрожал, но *предал Себя* и Свое дело *Судии Праведному*, Который со временем докажет Его невинность и отомстит Его врагам. Запомним: [1] Наш Благословенный Спаситель был совершенно свят, Он был полностью свободен от греха, так что никакое искушение, никакая провокация не могли толкнуть Его даже на самое ничтожное греховное или неподобающее слово. [2] Подстрекательство к греху никогда не может оправдать свершения его. Грубость, клевета и несправедливость врагов не оправдывают оскорблений и мести со стороны христиан; причины для свершения греха никогда не бывают слишком великими, но мы всегда имеем более сильные причины, для того чтобы избегать его. [3] Бог вынесет справедливый приговор каждому человеку и по каждому делу, и мы должны с терпением и покорностью предать себя ему.

4. Чтобы никто не подумал, прочитав ст. 21–23, что смерть Христа была задумана только как пример терпения в страданиях, Петр говорит здесь о более славных целях и результатах ее: *Он грехи наши Сам*, и далее. Заметим здесь: (1) Страдает Иисус Христос: *Он Сам – Телом Своим*. Апостол подчеркивает – *Он Сам*, чтобы показать исполнение Им всех пророчеств, чтобы отличить Его от левитских священников (которые приносили в жертву чужую кровь, а Он Сам Собою совершил *очищение грехов наших*, Евр. 1:3); и чтобы исключить всех других из дела искупления, совершенного Христом, апостол добавляет: *Телом Своим*. Он страдал не только душой (Мат. 26:38), страдания души Его были внутренними, сокровенными, в то время как телесные страдания были видимы и более наглядны для взора этих слуг, терпящих страдания, ради которого приводится данный пример. (2) Страдания, перенесенные Христом, – *бичевание, раны и смерть*, причем *крестная смерть*, – были позорным наказанием, которому обычно подвергали только рабов! (3) Причина

Его страданий: *Он грехи наши вознес*. Это открывает нам: [1] Что Христос в Своих страданиях был обременен нашими грехами как взявший на Себя обязательство удалить их *жертвой Своею*, Ис. 53:6. [2] Что Он понес наказание за них и тем самым удовлетворил божественную справедливость. [3] Что тем самым Он взял наши грехи и удалил их от нас; как козел отпущения символически нес на своей голове грехи народа, а затем безмолвно уносил их в пустыню (Лев. 16:21, 22), так и Агнец Божий сначала вознес наши грехи Телом Своим и таким образом взял грех мира на Себя, Иоан. 1:29. (4) Плоды Христовых страданий: [1] Наше освящение, включающее в себя смерть, то есть умерщвление греха, и новую святую жизнь праведности; в смерти и воскресении Христа нам даны как пример для подражания в том и другом, так и мощный стимул и способности к тому и другому. [2] Наше оправдание. Христос был избит и распят как искупительная жертва, и *ранами Его мы исцелились*. Запомним следующее. *Во-первых*, Христос понес грехи всех Своих людей и искупил их *Своей смертью на кресте*. *Во-вторых*, Ни один человек не может со всей уверенностью полагаться на Христа как понесшего его грех и искупившего его вину, до тех пор пока он не умрет для греха и не будет жить для правды.

5. В заключение своего увещания слугам апостол напоминает им о разнице между их прошлым и настоящим положением, ст. 25. Они были, *как овцы блуждающие*, что представляет: (1) Грех человека. Он блуждает – это его собственные действия, им не управляют, но он сам блуждает, где хочет. (2) Его несчастье – он блуждает вдали от пастбища, от пастыря и от стада и таким образом подвергает себя бесчисленным опасностям. (3) Здесь говорится об их возвращении посредством обращения: *но возвратились* (в английском тексте *но возвращены*. – Прим. переводчика). Это слово, употребленное в пассивном залоге, указывает на то, что возвращение грешника – действие божественной благодати. Это возвращение от всех их ошибок и заблуждений к Христу – истинному заботливому Пастырю, Который любит Своих овец и положил Свою жизнь за них, Который является самым бдительным Пастырем и Епископом, или Блюстителем душ. Запомним: [1] Грешники до своего обращения блуждают, их жизни – это непрерывный грех. [2] Иисус Христос – великий Пастырь и Блюститель душ, Который всегда пасет

Свое стадо и бодрствует над ним. [3] Надеющиеся на любовь и заботу этого Пастыря должны возвратиться к Нему, умереть для греха и жить для правды.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол объясняет обязанности мужей и жен в отношении друг друга, начиная с обязанностей жен, ст. 1–7. Он призывает христиан к единству, любви, сочувствию, миру и терпению в страданиях; к тому, чтобы они противостояли злословиям своих врагов, не платя им злом за зло или ругательством за ругательство, но благословляя их и с готовностью давая отчет в своей вере и уповании, сохраняя при этом добрую совесть, ст. 8–17. Чтобы поощрить их к этому, он указывает им на пример Христа, Который страдал, Праведник за неправедных, однако наказал древний мир за непокорность и спас несколько душ, сохранивших верность в дни Ноя, ст. 18–22.

Стихи 1–7

Объяснив долг подданных по отношению к государственной власти и обязанности слуг по отношению к их господам, апостол переходит к объяснению долга жен и мужей.

1. Чтобы жены-христианки не думали, что обращение к Христу и их права на все христианские привилегии освобождают их от покорности неверующим мужьям или мужьям-иудеям, апостол здесь говорит им:

1. В чем состоит долг жен.

(1) В *повиновении*, или в нежной покорности воле *своих мужей* и в послушании их справедливому авторитету, такое услужливое поведение жен будет самым надежным способом приобрести тех непокорных и неверующих мужей, которые отвергают слово или не принимают никаких других доказательств его истинности, кроме многообразного, миролюбивого и примерного *жизния жен своих*. Запомним: [1] Каждые конкретные отношения предусматривают конкретные обязательства, служители должны объяснять их, а народ – понимать. [2] Радостное *повиновение* и любовное, почтительное уважение – это долг жены-христианки по отношению к своему мужу, каким бы он ни был, добрым или злым; таким был долг Евы перед Адамом до их падения, и до сих пор от жен требуется то же самое, хотя теперь это намного труднее, чем было раньше, Быт. 3:16; 1 Тим. 2:11. [3] Хотя цель Евангелия – покорять и приобретать души для Иисуса Христа, однако много есть таких упорных людей, которые *не приобретаются словом*. [4] После слова Божиего нет ничего более действенного для приобретения людей, чем доброе поведение и тщательное исполнение род-

ственных обязанностей. [5] Нечестие и неверие не упраздняют родственных уз и не освобождают от обязанностей, обусловленных родственными отношениями; *жена* должна исполнять свой долг перед *мужем*, если даже *он не покоряется слову*.

(2) В *страхе*, или в почтении к своим мужьям, Еф. 5:33.

(3) В *чистом житии*, за которым тщательно наблюдают их неверующие мужья. [1] Нечестивые люди очень строго следят за поведением верующих; их любопытство, зависть и подозрительность заставляют их пристально наблюдать за путями и жизнью добрых людей. [2] *Чистое житие*, сопровождаемое должным уважением к каждому человеку, – прекрасный способ приобрести их для веры в Евангелие и заставить покориться слову.

(4) В предпочтении украшения души украшению тела. [1] Апостол устанавливает правило относительно одежды верующих женщин, ст. 3. Запрещаются три вида украшения: *плетение волос*, к чему в те времена обычно прибегали распутные женщины; *золотые уборы*, или золотые украшения, какие в свое время носили Ревекка, Есфирь и другие благочестивые женщины, но впоследствии ими стали украшать себя, главным образом, блудницы и порочные люди; *нарядность в одежде*, то есть излишняя изысканность. Запомним, *Во-первых*, Верующие люди должны заботиться о том, чтобы их внешнее поведение полностью соответствовало их христианскому исповеданию: *Будьте святы во всех поступках. Во-вторых*, Внешнее украшение тела очень часто бывает чувственным и чрезмерным; например, когда оно не соответствует званию и положению в этом мире; когда вы гордитесь им и возносите; когда вы одеваетесь с намерением очаровать и соблазнить кого-то; когда ваша одежда слишком богата; когда покрой вашего платья чересчур причудлив в подражание легкомысленным и тщеславным людям; когда ваша одежда неприлична и экстравагантна. Украшения блудницы не пристали целомудренной жене-христианке. [2] Вместо внешнего украшения тела, апостол учит христианок украшать себя более превосходными и прекрасными украшениями, ст. 4. Заметьте здесь, *Во-первых*, Что подлежит украшению – *сокровенный сердца человек*, то есть душа, сокровенный, внутренний человек. Надо заботиться больше об украшении души, нежели тела. *Во-вторых*, Каким должно быть украшение. Душу следует украшать тем, что *нетленно*, то есть дарами и плодами Духа Святого. Ук-

рашения тела уничтожаются молью и снашиваются, но дары Божии становятся тем ярче и прекраснее, чем больше мы ими пользуемся. Самым лучшим украшением христианки является *кроткий и молчаливый дух*, спокойный покладистый характер, свободный от страстей, гордости и чрезмерного гнева, обнаруживающий себя в кротком услужливом поведении в своей семье. Если муж груб и не расположен к вере (как было в случае добродетельных жен, к которым обращается апостол), то нет более надежного способа приобрести его, чем благоразумное и кроткое поведение. Кроткий дух, по крайней мере, даст ей самой душевное спокойствие, которое, будучи видимым для окружающих, станет ее украшением в глазах мира. *В-третьих*, Превосходство кроткого и молчаливого духа. Кроткий и молчаливый дух драгоценен перед Богом и любезен людям. Напомним, 1. Главная забота истинного христианина заключается в правильном управлении своим собственным духом. Где кончается труд лицемера, там начинается труд истинного христианина. 2. Красота внутреннего человека – вот главное украшение христианина, и, особенно, сдержанный, кроткий и молчаливый нрав делает прекрасным и мужчину и женщину.

2. Поскольку обязанности жен-христианок трудны по своей природе, то апостол усиливает их с помощью примеров: (1) Святых жен прошлого, уважавших на Бога, *ст. 5*. «Вы, как и эти святые жены, не можете претендовать на извинения, ссылаясь на то, что вы являетесь слабым полом. Они жили в древние времена, имели меньше знаний и меньше примеров для своего ободрения и, тем не менее, во все века исполняли этот долг; они были *святыми женами*, поэтому их пример для вас обязателен; они *упали на Бога*, однако не пренебрегали своим долгом перед мужем; обязанности, налагаемые на вас, быть кроткого духа и покорными своим мужьям, не новы, они практиковались величайшими и наилучшими женщинами в мире». (2) Сарры, которая повиновалась своему мужу и последовала за ним, когда он вышел из Ура Халдейского, *не зная, куда идет*, и *называла его господином*, тем самым выказав ему почтение и признав его власть над собой, хотя Бог с неба провозгласил ее царицей, изменив ее имя. «*Вы – дети ее*, если подражаете ей в вере и в добрых делах и не оставляете исповедуемой вами истины из страха перед собственными мужьями, а также и не пренебрегаете своими обязанностями перед ними, но охотно, не по принуждению и не из страха, исполняете их, ради совести перед Богом и из сознания своего долга». Напомним: [1] Бог

тщательно отмечает поступки всех мужчин и женщин в этом мире и хранит записи о них. [2] Покорность жен своим мужьям – долг, который исполнялся повсеместно всеми святыми женщинами во все века. [3] Самая великая честь для каждого мужчины и для каждой женщины заключается в том, чтобы в любом положении и в любых условиях, в какие их поставило провидение, вести себя смиренно и верно. [4] Бог отмечает все доброе, что есть в Его рабах, но покрывает множество их недостатков: неверие и насмешка Сарры не упоминаются при прославлении ее добродетелей. [5] Христиане должны исполнять свой долг в отношении друг друга не из страха, не по принуждению, но по доброй воле и из послушания Божиим установлениям. Жены должны покоряться своим грубым мужьям не из страха, но из желания быть добродетельными женами и угодить Богу.

II. Далее рассматривается долг мужей по отношению к женам.

1. Отдельные элементы его: (1) *Сожительство*, которое запрещает неоправданное разделение супругов и подразумевает совместное владение имуществом и личное общение друг с другом в любви и согласии (в англ. тексте вместо слова *обращайтесь* стоит *живите*. – Прим. переводчика). (2) *Обращайтесь благоразумно с женами*, не с похотью, как животные, и не со страстью, как бесы, но благоразумно, как подобает разумным и трезвым мужчинам, знающим Слово Божие и свой долг. (3) *Оказывая им честь* – оказывая им должное уважение, поддерживая ее авторитет, защищая ее личность, содействуя ее доброй репутации, находя удовольствие в общении с ней, обеспечивая ее щедрым содержанием и доверяя ей.

2. Причины, обуславливающие этот долг. Потому что она – *немогущий сосуд* по своей природе и по своей конституции и поэтому нуждается в защите; но в других отношениях, более возвышенных, она равна своему мужу, является *сонаследницей благодатной жизни*, всех благословений этой и другой жизни, поэтому они должны жить друг с другом мирно, в противном случае их совместной молитве и молитве друг за друга могут быть препятствия, так что часто бывает так, что «вы не просите совсем, а если просите, то просите с расстроенным и раздраженным духом, и поэтому безуспешно». Напомним, (1) Немощи женского пола не являются основанием для разобщения или неуважения, но, напротив, в этом состоит причина для почтения и уважения к ним: *Оказывая им честь, как немогущим сосудам*

(в англ. переводе. – *Прим. переводчика*). (2) Все наследники благодатной жизни достойны чести. (3) Все верующие, состоящие в браке, должны стараться жить в мире и любви, чтобы семейные ссоры не препятствовали успеху их молитв.

Стихи 8–15

Далее апостол переходит от частных к более общим увещаниям.

I. Он учит нас, как должны обращаться друг с другом христиане и друзья. Он советует христианам быть *единомысленными*, единодушными в убеждениях своей общей веры и в исполнении своего общего религиозного долга; поскольку многие христиане в то время переживали скорби, он предписывает им быть *сострадательными, братолюбивыми, милосердными* к тем, кого постигло горе, и *дружелюбными* со всеми. Сделаем из этого вывод: 1. Христиане должны стремиться к единодушию в главных вопросах веры, в неподдельной любви и в практике христианской жизни; они должны *быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса* (Рим. 15:5), по Слову Божию, а не в угоду человеку. 2. Хотя христиане не могут быть абсолютно единомысленны, тем не менее они должны сострадать друг другу и любить друг друга, как братья; они не должны преследовать и ненавидеть друг друга, а любить любовью большей, чем обычная привязанность, братской любовью. 3. Христианство требует сострадательности к несчастным и вежливости ко всем. Только отъявленные грешники или низкие отступники не заслуживают вежливого обращения, 1 Кор. 5:11; 2 Иоан. 11.

II. Апостол учит нас, как мы должны обращаться со своими врагами. Он знал, что христиане будут *ненавидимы* и гонимы *всеми за имя Христа*, поэтому:

1. Он предостерегает их, чтобы они *не воздавали злом за зло, или ругательством за ругательство*, но, напротив, «когда вас ругают, вы благословляйте, когда вам говорят злые слова, вы говорите добрые; ибо Христос Своим словом и Своим примером призвал вас благословлять проклинающих вас и завещал вам благословение как вечное наследие, хотя вы и недостойны его». Терпеливо переносить обиды и благословлять своих врагов – это путь для получения Божиих благословений. Запомним: (1) Воздавать злом за зло или ругательством за ругательство – это греховная, нехристианская практика; власти могут наказывать *злодеев*, а частные лица могут требовать судеб-

ной защиты, когда их обидели, но личная месть в виде драки, скандала или тайного вредительства – запрещена, Прит. 20:22; Лук. 6:27; Рим. 12:17; 1 Фес. 5:15. Ругать – это значит бранить резкими, неприятными и укоризненными словами, но когда служители строго укоряют и горячо осуждают грехи, это не значит ругаться; все пророки и апостолы поступали таким образом, Ис. 56:10; Соф. 3:3; Деян. 20:29. (2) Закон Христа обязывает нас воздавать благословением за проклятие (Мат. 5:44): «...*Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоволите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас*. Вы не должны оправдывать их грехи, но должны делать для своих врагов все, что требует справедливость или повелевает милосердие». Мы должны любить, сострадать и молиться за проклинающих нас. (3) Призвание христианина не только наделяет его славными привилегиями, но и налагает на него трудные обязательства. (4) Все истинные слуги Божии безусловно наследуют благословение, они уже теперь в значительной степени владеют им, но полностью будут обладать им в ином мире.

2. Апостол дает превосходный совет тем, кто хочет спокойно и счастливо жить в этом злом мире, *ст. 10*; он заимствован из книги Псалмов 33:13–15. «Если вы действительно хотите, чтобы ваша жизнь была долгой и ваши дни – мирными и благополучными, то удерживайте свой язык от брани, злоречия, клеветы, а уста – от лжи, обмана и лицемерия. Старайтесь не причинять своим ближним никакого вреда, но будьте всегда готовы творить добро и побеждать зло добром; ищите мира со всеми, стремитесь к нему, хотя он и уходит от вас. Это самый лучший способ расположить людей хорошо отзываться о вас и жить с вами мирно». Запомним, (1) Божиим людям Ветхого и Нового заветов предписываются одни и те же нравственные обязанности; *удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей* – таково было правило в дни Давида, и таким же оно остается в наши дни. (2) Вполне законно рассматривать временные привилегии как мотив, побуждающий людей к благочестию. (3) Благочестивая жизнь, особенно умение управлять своим языком, – это наилучший путь к достижению спокойной и благополучной жизни; искренний, безвредный и сдержанный язык – это единственное средство, могущее спокойно и мирно провести нас через этот мир. (4) Избегать зла, делать добро есть путь к довольству здесь и к блаженству – там. (5) Долг христианина состоит не только в том, чтобы принимать мир, когда его предлагают, но ис-

кать и стремиться к миру, когда его отвергают; здесь имеется в виду мир между сообществами и частными лицами, в противоположность делениям и распрям.

3. Христианам не следует опасаться, что их терпение и незлобивость, предписываемые апостолом, навлекут на них жестокость их врагов, ибо на их сторону встанет Сам Бог: *Потому что очи Господа обращены к праведным...*, ст. 12; Он особо отмечает их, они находятся под Его постоянным водительством, Он оказывает им особенное уважение и любовь. *И уши Его к молитве их*; так что, если их кто-то обидит, у них есть это средство, они могут пожаловаться своему небесному Отцу, Чьи уши всегда внимательны к молитвам Своих рабов, переживающих трудности, и Кто, конечно, поможет им против нападок их неправедных врагов. *Но лице Господне против делающих зло*; Его гнев, недовольство и мщение будут неотступно следовать за ними, ибо Бог – большой враг жестоких преследователей, чем люди. Отметим: (1) Мы не должны понимать буквально все места Священного Писания, необходимо исследовать их смысл и значение, а иначе будем увлечены богохульными заблуждениями и нелепыми утверждениями; мы не должны воображать, что Бог имеет уши, глаза и лицо, хотя именно так говорится в Священном Писании. (2) Бог особенно заботится и потечески любит всех Своих праведных людей. (3) Бог всегда слышит молитвы верных, Иоан. 9:31; 1 Иоан. 5:14; Евр. 4:16. (4) Хотя Бог бесконечно благ, тем не менее Он ненавидит нераскаявшихся грешников и изольет Свой гнев на делающих зло. Бог всегда справедлив и Он совершит правосудие над всем миром, и Его благость не помешает Ему сделать это.

4. Дальнейший настоятельный призыв к смиренному и терпеливому поведению христиан, обоснованный двумя доводами: (1) Это самый верный и лучший способ предотвратить страдания: *И кто сделает вам зло?..* (ст. 13). Я полагаю, что говоря это, апостол имел в виду христиан в обычных условиях, а не в период жестоких гонений. «Обычно лишь немногие бывают настолько жестоки и нечестивы, чтобы вредить тому, кто живет такой честной и полезной жизнью, как вы». (2) Таким путем можно использовать страдания во благо себе. *«Если вы ревнители доброго, и тем не менее страдаете, то это страдания за правду* (ст. 14), они будут вашей славой и вашим блаженством, так как дают вам право на блаженства, обещанные Христом» (Мат. 5:10); поэтому: [1] «Вы не должны страшиться ничего, чем бы они ни устрашали вас, вас не

должны смущать и беспокоить ни ярость, ни сила ваших врагов». Запомним: *Во-первых*, Всегда ревновать о добром – это самое лучшее направление, которое мы можем избрать для обеспечения безопасности в пути. *Во-вторых*, Страдать за правду – это честь и счастье христианина; страдать за дело истины, ради сохранения доброй совести или верности какому-либо христианскому долгу – великая честь; в этом случае утешение больше, чем мучение, слава больше, чем позор, и приобретение больше, чем потеря. *В-третьих*, У христиан нет причин страшиться угроз или ярости никаких своих врагов. «Ваши враги – Божии враги, *Его лицо против них*, Его власть выше их, они находятся под Его проклятием и ничего не могут сделать вам без Его позволения, поэтому не смущайтесь». [2] Вместо того чтобы бояться страхом человеческим, *Господа Бога святите в сердцах ваших...*, ст. 15; ...*Он – страх ваш, и Он – трепет ваш!* (Ис. 8:13). *Не бойтесь убивающих тело...*, *бойтесь того, кто, по убиению, может свергнуть в геенну*, Лук. 12:4, 5. Мы святым Господа Бога в своих сердцах, когда искренно и ревностно поклоняемся Ему, когда думаем о Нем с благоговением и трепетом, когда уповаем на Его силу, надеемся на Его верность, подчиняемся Его мудрости, подражаем Его святости и воздаем Ему славу, достойную Его совершенств. Мы святым Бога перед другими, когда наше поведение вдохновляет и их прославлять и чтить Его; от нас требуется то и другое, Лев. 10:3. «Когда этот принцип глубоко укоренится в вашем сердце, следующее, что от вас требуется в отношении людей, – это всегда быть готовыми, то есть способными *дать ответ*, или оправдать и защитить веру, исповедуемую вами, причем *всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании*, в том уповании, которое вы имеете или ради которого терпите такие трудности в этом мире». Запомним, *Во-первых*, Благоговейное сознание Божиих совершенств – самое лучшее средство против страха перед страданиями, если мы больше боимся Бога, то людей, конечно, будем бояться меньше. *Во-вторых*, Упование и вера христианина могут быть защищены перед всем миром. Христианская вера имеет под собой доброе основание, это не какие-то человеческие фантазии, но разумная система, данная по откровению с неба, отвечающая всем нуждам несчастных грешников и полностью сосредоточенная на славе Бога через Иисуса Христа. *В-третьих*, Каждый христианин обязан дать отчет о своем уповании и защитить его. Христиане должны быть готовы обосновать свое христианство, чтобы не могло показаться,

будто они движимы безрассудством или пустым воображением. Возможно, придется не раз и не два защищать свою веру, так что христианин должен быть всегда готов сделать это и перед властями, когда они потребуют, и перед любознательным христианином, желающим знать об этом либо ради большей осведомленности, либо в целях своего совершенствования. *В-четвертых*, Исповедание своей веры следует делать *с кротостью и благоговением*; защищать свою веру следует скромно и кротко, в страхе Божиим, наблюдая за собою и благоговая перед Тем, Кто является высшим для нас.

Стихи 16, 17

Ничто так хорошо не подтверждает исповедание христианской веры, как указанные здесь два средства – *добрая совесть и доброе житие*. Совесть добрая тогда, когда она хорошо исполняет свои функции, сохраняется чистой и непорочной, свободной от сознания вины; тогда она оправдывает вас, если даже люди осудят вас. *Доброе житие во Христе* – это святая жизнь по учению Христа и по Его примеру. «Наблюдайте хорошо за своей совестью и за своей жизнью, и тогда, хотя люди будут злословить вас и ложно обвинять как злодеев, вы сумеете оправдать себя, а обвиняющих вас – постыдить. Возможно, вы думаете, что тяжело страдать за добрые дела, за чистоту совести и за доброе житие, но не смущайтесь, ибо для вас лучше (а для ваших врагов хуже) пострадать за добрые дела, нежели за злые». Запомним: 1. Самые честные люди не могут избежать осуждения и клеветы со стороны злых людей; они будут злословить их как злодеев и обвинять в преступлениях, отвратительных для их души; так же обращались с Христом и Его апостолами. 2. Добрая совесть и доброе житие – это самый верный способ сохранить доброе имя, они обеспечивают отличную и прочную репутацию. 3. Ложные обвинения обычно оборачиваются позором для обвиняющих, поскольку в конце концов обнаруживаются их безрассудство, несправедливость, лживость и жестокость. 4. Господь допускает иногда, чтобы добрые люди пострадали за свои добрые дела, за свою честность и за веру. 5. Как добрые дела могут навлекать на доброго человека страдания, так и злые не освобождают злого человека от них. Апостол предполагает, что человек может пострадать и за те и за другие. Если страдания доброго человека за его добрые дела так жестоки, то каковы будут страдания злого человека за его злые дела? Печально состояние того

человека, кто одновременно грешит и страдает, грех делает страдания чрезвычайными, бесполезными, безутешными и губительными.

Стихи 18–20

В этом разделе: I. В качестве аргумента в пользу терпения в страданиях Петр приводит пример Христа; мы более отчетливо увидим силу этого аргумента, если рассмотрим некоторые мысли, заключенные в этом отрывке. Отметим. 1. Сам Христос не был избавлен от страданий в этом мире, хотя не имел никакого греха и мог бы уклониться от них, если бы захотел. 2. Причиной Его страданий были грехи людей: *Христос... пострадал за грехи наши*. Страдания Христа были подлинным и справедливым наказанием, Он перенес это наказание ради искупления и возмещения греха, и оно покрыло все грехи. 3. В случае страданий нашего Господа праведный страдал за неправедных, Он заменил нас и понес вместо нас наши грехи. Тот, Кто не знал греха, пострадал за тех, кто не знал правды. 4. Достоинство и совершенство жертвы Христа таковы, что Ему было достаточно пострадать один раз. Жертвы, приносимые по закону, повторялись изо дня в день и из года в год, а жертва Христа, принесенная однажды, уничтожила грех, Евр. 7:27; 9:26, 28; 10:10, 12, 14. 5. Благословенная цель Его страданий – привести нас к Богу, примирить нас с Богом, открыть нам доступ к Отцу, сделать нас и наше служение угодными Ему и ввести нас в вечную славу, Еф. 2:13; 3:12; Евр. 10:21, 22. 6. Что касается Самого Христа, то результатом и исходом Его страданий было умерщвление Его по плоти и последующее оживление Духом. Итак, если Христос не был избавлен от страданий, то почему христиане должны избежать их? Если Он страдал, чтобы искупить грехи, то почему бы нам не быть довольными, когда страдаем только для испытания и исправления, а не для искупления? Если Он, совершенно праведный, страдал, то почему бы не страдать нам, преступникам? Если Он, однажды пострадав, вошел в славу, то не должны ли и мы быть терпеливыми в скорбях, ведь они скоро закончатся, и мы последуем за Ним в Его славу? Если Он *страдал, чтобы привести нас к Богу*, то не должны ли и мы покориться трудностям, приносящим нам так много пользы, так как они побуждают нас обратиться к Богу и исполнять свой долг перед Ним?

II. Апостол переходит от примера Христа к примеру древнего мира и напоминает иудеям, которым он писал, о разной участи тех, кто уверовал во Христа, проповедовавшего им че-

рез Ноя, и покорился Ему, и тех, кто продолжал упорствовать и не уверовал в Него; этим самым он намекал иудеям на то, что они находились под таким же приговором. Бог не будет терпеть их намного дольше, чем тех. Ныне им предложена милость, и принявшие ее будут спасены, а отвергшие Христа и Евангелие погибнут так же определенно, как погибли непокорные во дни Ноя.

1. Для объяснения этого обратим внимание на следующее: (1) Проповедник – Иисус Христос, принимавший участие в делах Церкви и мира с тех пор, как Адам получил первое обетование о Нем, Быт. 3:15. Он *сошел*, не в смысле перемещения в пространстве, но тем особым образом, о котором часто говорится относительно Бога, Быт. 11:5; Ос. 5:15; Мих. 1:3. *Он... сошел, проповедал*, состязался с ними Духом Своим, вдохновлял и делал способными Еноха и Ноя призывать их к покаянию и *проповедовать им правду*, 2 Пет. 2:5. (2) Слушатели. В то время когда апостол говорил о них, они были уже мертвы и свободны от телесной оболочки, поэтому он называет их духами, находящимися ныне *в темнице*, а не потому, что они были *в темнице, когда Христос проповедовал им*, как представлено в латинском переводе (Вульгате. – *Прим. переводчика*) и как толкуют паписты. (3) Грех этих людей: они были *непокорными*, то есть *упорными, не поддающимися убеждению и неверующими*, как означает это слово; этот грех усугублялся терпением и *долготерпением Божиим (ожидавшим их в течение ста двадцати лет), во дни Ноя, во время строения ковчега*; этим строительством, а также своей проповедью Ной предостерегал их об угрожающем им бедствии. (4) Исход всего этого: их тела утонули во время потопа, а души были ввергнуты в преисподнюю, названную здесь темницей (Мат. 5:25; 2 Пет. 2:4), Ной же и его семья, которые поверили Богу и были покорны Ему, *спаслись в ковчеге*.

2. Из всей этой истории мы узнаем, что: (1) Бог точно учитывает все средства и преимущества, какими располагали люди всех времен для спасения своих душ; относительно древнего мира записано, что Христос предлагал им помощь, посылал им Своего Духа, делал серьезное предостережение через Ноя и долго ожидал их исправления. (2) Хотя Божие терпение долго ожидает грешников, однако в конце концов оно истощается; без конца ожидать человека впустую – это недостойно величия Бога всевышнего. (3) Дух непокорных грешников сразу после выхода из тела заключается в темницу преисподней, откуда нет освобождения. (4) Путь большинства – не самый

лучший, не самый мудрый и не самый безопасный, лучше последовать за восемью в ковчег, нежели за восемью миллионами, поглощенными водами потопа и осужденными на геенну.

Стихи 21, 22

Спасение Ноя в ковчеге от воды символизирует спасение всех искренних христиан в Церкви через крещение; то временное спасение посредством ковчега было прообразом, а первообразом является вечное спасение верующих посредством крещения; чтобы предотвратить ошибки относительно крещения, апостол

I. Объясняет, что он подразумевает под спасающим крещением; это не внешний обряд омовения водой, вода сама по себе не может сделать ничего, кроме смыывания грязи с тела; но это крещение, включающее в себя правдивое обещание верной и доброй совести, которая обязывается верить и полностью посвятить себя Богу – Отцу, Сыну и Духу Святому и одновременно отказывается от плоти, мира и сатаны. Завет, заключаемый при крещении и соблюдаемый, несомненно спасает нас. Омование – это лишь видимый знак, это символический акт.

II. Апостол показывает, что эффективность крещения для спасения основана не на совершенном акте, а на воскресении Христа, предполагающем Его смерть; оно является основанием нашей веры и упования, мы сообразуемся с ним, умирая для греха и воскресая к святости и новой жизни. Запомним, 1. Таинство крещения, принятого правильно, является средством и залогом спасения. *Так и нас ныне... крещение... спасает*. Богу угодно сообщать нам Свои благословения в установленных Им таинствах и посредством этих таинств, Деян. 2:38; 22:16. 2. Внешнее участие в крещении без обещания доброй совести и без доброго жития не спасает человека. Необходимо обещание доброй совести Богу. *Возражение*. Дети не могут дать такого обещания, поэтому не могут быть крещены. *Ответ*. Истинное обрезание – это обрезание сердца и духа (Рим. 2:29), в те времена дети не были более способны к этому, чем наши дети – дать обещание доброй совести, однако их разрешалось обрезать в возрасте восьми дней. Поэтому дети членов христианской церкви могут быть допущены к этому таинству по той же самой причине, по какой допускались дети иудеев, если нет никакого ясно выраженного запрета Христа на это.

III. Упомянув о смерти и воскресении Христа, апостол говорит далее о Его воз-

несении и пребывании одесную Отца как о предмете, над которым верующие могут размышлять для своего утешения во время страданий, *ст.* 22. Если Христос достиг такой славы после глубокого унижения, то пусть последователи Его не отчаиваются, но надеются, что после кратковременных страданий они достигнут необыкновенной радости и славы. Запомним, 1. Иисус Христос, завершив Свои труды и страдания здесь, на земле, вознесся на небо, Деян. 1:9–11; Мар. 16:19. Он восшел на небо, чтобы получить Свой венец и славу (Иоан. 17:5), закончить ту часть Своего посреднического труда, какую не мог завершить на земле, ходатайствовать за Свой народ, чтобы доказать совершенство Своей жертвы, дать в наследство Своему народу небо, приготовить для него обители и послать им Утешителя как первый плод Его ходатайства, Иоан. 16:7. 2. Восшед на небо, Христос сел на престоле одесную Отца. Слово *сел*, сказанное о Нем, означает полный отдых и прекращение всяких страданий и скорбей, возвышение до самого высочайшего достоинства и положения наивысшей власти. 3. Ангелы, власти и силы – все покорились Иисусу Христу; *всякая власть на небе и на земле* – управлять, давать законы, заповеди, выносить окончательный приговор – доверена Иисусу, Богочеловеку, Который врагов Своих удостоит вечной скорби и позора, а Своих рабов – вечной радости и покоя.

ГЛАВА 4

Задача христианина двойная – исполнять волю Божию и страдать из угодения Ему. В этой главе нам даются указания относительно того и другого. Обязанности, которым мы призываемся здесь посвятить себя, следующие: умерщвление греха, жизнь для Бога, целомудрие, молитва, милосердие, гостеприимство и наилучшее использование своих талантов; апостол побуждает христиан к этому из тех соображений, что они уже довольно потеряли времени, живя для греха, и что приближается конец всего, *ст.* 1–11. Относительно страданий Петр предупреждает нас, чтобы мы не удивлялись им, но радовались в них, беспокоясь при этом только о том, чтобы никто не пострадал как злодей. Он ставит их в известность, что приблизилось время страданий, что опасность угрожает не только их телам, но и их душам; а также учит, что самый лучший способ сохранить свою душу – это предать ее Богу, делая добро.

Стихи 1–3

В этом отрывке апостол делает новые выводы из рассмотрения страданий Христа. В предыдущей главе он применял их как пример, чтобы побудить к терпению в стра-

даниях, а здесь – чтобы побудить к умерщвлению греха. Заметьте:

I. В какой форме выражен призыв. Что предшествует – *Христос пострадал за нас плотию*, то есть в человеческой природе. Следствие, или вывод из этого, – *«то и вы вооружитесь той же мыслью, тем же мужеством и решимостью»*. Слово «плоть» в первой части стиха означает человеческую природу Христа, а в последней части – испорченную природу человека. Итак, его смысл таков: «Как Христос пострадал в Своей человеческой природе, так и вы, согласно вашему обещанию и исповеданию при крещении, заставьте страдать свою испорченную природу, предавая смерти тело греховное путем самоотречения и самоотвержения, ибо если вы не будете страдать таким образом, то не уподобитесь Христу в Его смерти и воскресении и не *перестанете грешить*». Запомним: 1. Страдания Христа являются самым сильным и самым лучшим аргументом против всякого рода греха. Если вы не отложили грех, то теряете всякое сострадание и сочувствие к страдающему Христу. Он умер, чтобы уничтожить грех, Он мог добровольно принять на Себя самые жестокие страдания, но никогда не мог подчиниться даже малейшему греху. 2. Начало всякого истинного умерщвления лежит в душе, а не в наложении епитимий и тяжелых испытаний на тело. Душа человека плотская, она полна вражды, разум его померчен, будучи отчужден от жизни Божией, Еф. 4:18. Человек по своей природе не искренен, но пристрастен, слеп и порочен, пока возрождающая благодать Божия не обновит и не осытит его.

II. Как этот призыв объясняется дальше, *ст.* 2. Апостол объясняет, что значит быть мертвым для греха и перестать грешить, как с негативной, так и с позитивной стороны. С негативной стороны: христианин должен *остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям*, не для греховных похотей и порочных желаний плотского развращенного человека. С позитивной стороны: он должен сообразовываться с явленной волей Святого Бога. Запомним: 1. Похоти людей являются источником всякого зла, Иак. 1:13, 14. Какими бы ни были искушения, они не смогли бы победить, если бы не собственная испорченность человека. 2. Все искренние христиане делают волю Божию правилом своей жизни и поведения, а не свои похоти и желания. 3. Истинное обращение производит удивительные перемены в сердце и жизни каждого, кто пережил его. Человек отрывается от своих старых плотских похотей, мирских путей и пороков и обращается к воле Божией. Обраще-

ние изменяет душу, разум и поведение каждого, испытавшего его на себе.

III. Чем апостол подкрепляет свой призыв (ст. 3): *Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, и далее.* Здесь апостол мотивирует свой призыв требованиями справедливости. «Это будет всего лишь честно, справедливо и разумно, если вы будете теперь служить живому Богу, как раньше, в течение всей своей прежней жизни, вы служили греху и сатане». Хотя те, к кому обращался апостол, были иудеями, однако, живя среди язычников, они научились их путем. Заметим: 1. Истинно обращенному человеку мучительно думать о том, как он прожил прежние годы своей жизни: о той опасности, к которой он шел так много лет, о зле, причиненном другим, о бесславии, нанесенном Богу, и о собственных потерях; все это причиняет ему боль. 2. Пока воля человека не освящена, порочна, он постоянно ходит грешными путями, он избирает их как свое дело и занятие, наслаждается ими и с каждым днем ухудшает свое и без того скверное положение. 3. Один допущенный грех влечет за собой другой. Здесь перечисляются шесть грехов, и все они взаимосвязаны между собой и зависят один от другого. (1) *Распутство* (англ. слово, соответствующее русскому *нечистоты*. – Прим. переводчика), выражаемое во взглядах, жестках или в поведении, Рим. 13:13. (2) *Похоти* – распутные действия, такие как блуд и прелюбодеяние. (3) *Пьянство*: здесь осуждается чрезмерное употребление вина, наносящее вред здоровью и делу. (4) *Пиршества* (в русском тексте аналогичного выражения нет. – Прим. переводчика), то есть роскошные пиры, слишком частые, слишком обильные или слишком дорогие. (5) *Излишество в пище и питии*, то есть объедение, прожорливость. (6) *Нелепое идолослужение*. Языческие идолослужения сопровождалась распутством, пьянством, обжорством и различными проявлениями грубости и жестокости; и эти иудеи, по крайней мере некоторые из них, живя длительное время среди язычников, развратились такими обычаями. 4. Долг христианина – воздерживаться не только от грубых грехов, но и от всего того, что может послужить поводом к греху или повлечь за собой зло. Излишества в пище и питии запрещаются наравне с идолослужением и похотями.

Стихи 4–6

I. Здесь говорится о явной перемене, происшедшей в людях, которые в предыдущем

стихе были представлены как большие грешники в прошлом. Они изменили свой образ жизни и круг своих друзей. Заметим отношение к ним со стороны их нечестивых приятелей. 1. *Они дивятся*, удивляются и изумляются, как чему-то новому и необычному, тому, что их старые друзья так сильно изменились и не участвуют с ними, как прежде, *в том же распутстве*, в беспробудном пьянстве и наслаждениях, чему раньше они так безрассудно и неистово предавались. (2) *И злословят вас*. От удивления они перешли к богохульству. Они злословят их, их путь, их веру и их Бога. Запомним: (1) Тот, кто однажды действительно обратился, не вернется к своему прежнему образу жизни, как бы ни искушали его к этому другие, угрозами или лестью. Ни убеждения, ни упреки не заставят их быть такими, какими они были раньше, или делать то, что они тогда делали. (2) Нрав и поведение истинных христиан кажутся очень странными для нечестивых людей. Нечестивые не могут понять, как христиане могут презирать то, что все другие любят, верить тому, что другим кажется неправдоподобным, находить удовольствие в том, что другим кажется обременительным и скучным, ревновать о том, в чем нет никакой видимой выгоды, и жить слишком много надеждой. (3) Самые лучшие поступки благочестивого человека не избегнут критики и злословия неверующих. Поступки, которые стоят добродетельному человеку самой большой боли, опасности и самоотречения, развращенный мир будет критиковать более всего; они злословят добрых людей, хотя сами пользуются плодами их милосердия, сострадания и благодати.

II. Для утешения рабов Божиих апостол добавляет:

1. Что все нечестивые люди, особенно злословящие тех, кто не был так плох, как они сами, *дадут ответ*, будут принуждены дать отчет за свое поведение Тому, Кто готов судить, Кто способен к этому и уполномочен на это и Кто вскоре будет судить и вынесет приговор тем, кто будет тогда жив, и тем, кто будет мертв, но будет воскрешен к тому моменту, Иак. 5:8, 9; 2 Пет. 3:7. Заметьте: Злобный мир скоро должен будет дать ответ Великому Богу за злословие народа Его, Иуд. 15. Они скоро будут призваны к отчету за каждое свое проклятие, за каждую свою насмешку и клевету в адрес детей Божиих.

2. Что для того и мертвым было *благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом*, ст. 6. Одни понимают это трудное место таким

образом: *Для того было благовестуемо* всем верующим, жившим в древние времена, а ныне мертвым во Христе, чтобы научить и ободрить их переносить несправедные суды и гонения, которым они подвергались *по плоти* от ярости людей, и *жить по Богу духом*. Другие понимают это выражение, *чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом*, в духовном смысле, то есть: Евангелие было проповедано им, для того чтобы осудить их и обличить за развращенность их природы и порочность их жизни, когда они жили подобно язычникам или просто как плотские люди; и чтобы, умертвив таким образом свои грехи, они могли жить по Богу, новой духовной жизнью. Согласимся с этим и сделаем для себя выводы. 1. Умерщвление греха и жизнь для Бога – вот какие результаты ожидаются от проповеди Евангелия. 2. Бог обязательно рассчитывается с теми, в ком проповедь Евангелия не произвела этих добрых плодов. Он вскоре осудит всех, кто тщетно принял Евангелие. 3. Если мы живем по Богу духом, то неважно, как люди судят нас по плоти.

Стихи 7–11

В этом отрывке содержится внушающее страх утверждение, или учение, и вытекающие из него выводы. Само утверждение заключается в том, что *близок всему конец*. Печальное разорение иудейской Церкви и иудейской нации, предсказанное нашим Спасителем, близко; следовательно, время гонений и страданий очень кратко. Ваша жизнь и жизнь ваших врагов скоро придет к своему концу. Больше того, сам мир уже не будет долго существовать. Огонь положит ему конец, и все будет поглощено бесконечной вечностью. Выводы из этого утверждения заключают в себе ряд призывов.

1. К благоразумию и бодрствованию: *«...итак, будьте благоразумны...», ст. 7*. Будьте степенными, уравновешенными и твердыми, соблюдайте строгую умеренность и благоразумие в использовании всех земных благ. Не позволяйте прежним вашим грехам и соблазнам увлечь вас, *ст. 3*. *Бодрствуйте в молитвах*. Старайтесь всегда пребывать в тихом и спокойном расположении духа, необходимым для молитвы, и чаще молитесь, дабы конец не постиг вас внезапно» (Лук. 21:34; Мат. 26:40, 41). Запомним: (1) Размышление о близком конце является мощным стимулом, побуждающим нас к благоразумию в мирских вопросах и к усердию – в духовных. (2) Кто хочет, чтобы его молитвы были успешны, должен *бодрствовать в молитве*. Он

должен бодрствовать над своим собственным духом, использовать любой подходящий случай для молитвы и исполнять свой долг наилучшим образом. (3) Если человек правильно распоряжается своим телом, то это принесет благо его душе. Когда желания и наклонности тела сдерживаются и управляются Словом Божиим и верным разумом, когда интересы тела подчинены интересам и нуждам души, тогда тело не враг, а друг и помощник души.

2. К любви: *Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу...», ст. 8*. Это прекрасный закон христианства. Христиане должны любить друг друга, что включает личную привязанность, желание благоденствия и сердечное стремление способствовать этому. Это взаимное чувство должно быть не прохладным, а усердным, то есть искренним, сильным и постоянным. Этот вид искренней любви рекомендуется апостолом *более всего*, что указывает на ее важность, Кол. 3:14. Любовь больше веры или надежды, 1 Кор. 13:13. Одно из ее превосходных качеств заключается в том, что она покрывает множество грехов. Запомним: (1) Среди христиан должна существовать более горячая любовь, чем между другими людьми: *Имейте усердную любовь друг ко другу*. Апостол не говорит о любви к язычникам, к идолопоклонникам и отступникам, но о любви друг к другу. *Братолюбие между вами да пребывает*, Евр. 13:1. Между всеми искренними христианами существует особое родство, в христианах есть особая приятность и доброта, требующие особой привязанности. (2) Для христиан недостаточно просто не быть злым, иметь обычное уважение друг к другу, они должны усердно и искренно любить друг друга. (3) Свойство истинной любви – *покрывать множество грехов*. Она склоняет человека прощать и забывать обиды, покрывать чужие грехи, а не усугублять их и не разглашать о них. Она учит нас любить немощных и тех, кто до своего обращения был виновен во многих грехах; это готовит человека к получению милости из рук Бога, Который обещал прощать прощающих.

3. К страннолюбию, *ст. 9*. Требуемое здесь странноприимство – это сердечный прием странников и путников. Достойный объект христианского страннолюбия – другой христианин. Близкое родство, бедственное положение христиан во время гонений и притеснений обязывают их быть страннолюбивыми друг к другу. Иногда христиане лишаются всего, что они имели, иногда они вынуждены в целях безопасности удалить-

ся в дальние страны. В таких случаях им бы пришлось умереть от голода, если бы братья-христиане не приняли их. Поэтому правило, излагаемое здесь апостолом, было и мудрым, и необходимым. Об этом же мы читаем в Евр. 13:1, 2; Рим. 12:13. Каким образом следует исполнять этот долг; страннолюбие должно быть непринужденным, сердечным, щедрым, *без ропота* и жалоб на расходы и трудности. Запомним: (1) Христиане должны не только любить друг друга, но и быть гостеприимными. (2) Что бы христиане ни делали во исполнение долга любви и гостеприимства, они должны делать это радостно и без ропота. *Даром получили, даром давайте.*

4. К использованию талантов, *ст. 11.*

(1) Правило таково: какими бы мы ни обладали дарами, естественными или сверхъестественными, какие бы ни были нам даны силы и способности или возможности делать добро, мы должны служить ими *друг другу*, считая себя не хозяевами, а *домостроителями многообразной благодати Божией*, или разнообразных даров Божиих. Запомним: [1] Каковы бы способности творить добро мы ни обладали, мы должны признать, что это – дар Божий и приписывать его Божией благодати. [2] Какой бы дар мы ни получили, мы должны смотреть на него как на дар, полученный для служения другим. Мы не должны присваивать его себе или держать его под спудом, но должны служить им *друг другу* и прилагать к этому все старание. [3] Принимая и используя многообразные дары Божии, мы должны смотреть на себя всего лишь как на домостроителей и действовать соответственно этому. Таланты, вверенные нам, – это собственность Господа, и их следует использовать так, как Он предписывает. От домостроителей требуется, чтобы каждый оказался верным.

(2) Апостол иллюстрирует свои наставления о дарах двумя примерами – даром слова и даром служения и дает относительно них следующие правила: [1] *Говорит ли кто*, служитель ли народу, христианин ли в частной беседе, должен говорить *как слова Божии*; это правило касается темы наших разговоров. То, что говорят или чему учат христиане в своих личных беседах, или служители – в собраниях, должно быть чистым словом Божиим. Что касается манеры говорить, то она должна быть серьезной, благоговейной и торжественной, достойной святынь божественных слов. [2] *Служит ли кто*, либо как дьякон, распределяя церковную милостыню и заботясь о бедных, либо как

частное лицо, делами милосердия и благотворительности, пусть *служит по силе, какую дает Бог*. Тот, кто получил от Бога достаток и способность, должен служить соответственно своему достатку и способностям. Необходимо следовать этим правилам и исполнять их в своей практической жизни с той целью, *чтобы во всем, во всех ваших дарах и служениях, прославлялся Бог, чтобы другие видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мат. 5:16) *через Иисуса Христа*, Кто приобрел дары и дал их чловекам (Еф. 4:8), единственно через Кого мы сами и наше служение могут быть угодны Богу (Евр. 13:15), Кому, Иисусу Христу, принадлежат *слава и держава во веки веков. Аминь*. Запомним: *Во-первых*, Долг христианина в его частных беседах, как и долг служителя в его публичных выступлениях, – говорить о Боге, Мал. 3:16; Еф. 4:29; Пс. 144:10–12. *Во-вторых*, Каждый проповедник Евангелия должен заботиться о том, чтобы точно держаться Слова Божиего и относиться к этому Слову так, как того достойны истины Божии. *В-третьих*, Христиане должны не только исполнять свой долг, но делать это усердно, прилагая все свои способности. Сама природа труда христианина, труда наивысшего и непростого, благость и доброта Учителя, превосходство награды – все это требует серьезных и энергичных усилий, чтобы все, что мы призваны делать во славу Божию и для блага других, мы делали со всей энергией. *В-четвертых*, Во всех своих повседневных обязанностях и делах мы должны стремиться к славе Божией как к своей главной цели, и все прочие цели должны быть подчинены этой одной, она должна освящать наши обычные действия и дела, 1 Кор. 10:31. *В-пятых*, Никакими своими делами мы не прославим Бога, если не совершим их через посредничество и заслуги Иисуса Христа. *Дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа*, Который является единственным путем к Отцу. *В-шестых*, Преклонение апостола перед Иисусом Христом и приписывание Ему неограниченной и вечной славы и державы доказывает, что Христос – Всемогущий Бог для всех благословенных во веки веков. Аминь.

Стихи 12–19

Частое повторение советов и утешительных слов в адрес страдающих христиан – в каждой главе этого послания – свидетельствует о том, что самую серьезную опасность для этих новообращенных представляли гонения, постигшие их в связи с при-

нятием христианства. Правильное поведение христиан в страданиях – это самая трудная часть их долга, но тем не менее необходимая как для славы Христа, так и для их собственного утешения; поэтому апостол, призвав их в первой части главы к великому долгу умерщвления греха, теперь указывает им на необходимый долг терпения в страданиях. Заметьте:

1. Любезную манеру, с которой апостол обращается к этим несчастным рассеянными христианам: они были его *возлюбленными*, *ст. 12*.

II. Его совет, данный им относительно их страданий; он состоит в следующем.

1. Что они не должны чуждаться этих страданий, не должны удивляться им как какому-то странному приключению, ибо:

(1) Хотя эти страдания были суровыми, огненными, однако они предназначались только для испытания их, а не для гибели: для испытания их искренности, твердости, терпения и упования на Бога. Напротив, они должны радоваться в своих страданиях, потому что их по праву можно назвать Христовыми страданиями. Они того же самого рода и за то же самое дело, что и Христовы страдания; они уподобляют нас Христу, Он страдает вместе с нами и сочувствует нашим слабостям; и если мы являемся участниками в Его страданиях, то будем также и *участниками в Его славе* и встретим Его с великой радостью в день Его славного явления, когда Он придет судить Своих врагов и венчать Своих верных слуг, 2 Фес. 1:7 и далее. Запомним: [1] Истинные христиане любят и признают детей Божиих в их самом униженном и бедственном положении. Апостол признает этих бедных страдающих христиан и называет их своими *возлюбленными*. Истинные христиане никогда не бывают так добры друг к другу, как в дни бедствий. [2] У христиан нет оснований удивляться злобе и преследованиям этого мира, считать их странными, потому что их предупреждали об этом. Сам Христос претерпел все это; прощать всем, отрекаясь себя, – вот условия, на которых Он принимает нас в ученики к Себе. [3] Христиане должны не только терпеть, но радоваться в самых жестоких своих страданиях за Христа, потому что они являются знаком Божиего благоволения, содействуют благовествованию и подготавливают нас к славе. Те, кто радуются, страдая ради Христа, будут вечно торжествовать и радоваться в явление Его славы.

(2) От огненных испытаний апостол переходит к менее жестоким преследованиям –

к злословию и клевете, *ст. 14*. Он допускает, что такой род страданий будет их уделом: они будут подвергаться оскорблениям, клевете, злословию за имя Христа. В таких случаях, утверждает апостол, *вы блаженны*, «потому что с вами пребывает Дух Божий, чтобы укреплять и утешать вас; а Дух Божий есть также Дух славы, Который проведет вас через все испытания, чудесно выведет вас из них и приготовит и запечатлит для вечной славы. Этот Дух славы *почивает на вас*, пребывает с вами, в вас, поддерживает вас и благоволит к вам; разве это не великие привилегии? Он... *прославляется* вашим терпением и стойкостью в страданиях, вашим упованием на обетования Божии, вашей верностью Слову Божию, открываемому для вас Духом Святым, а презрением и упреками, обрушивающимися на вас, Он *хулится*». Запомним: [1] Самые лучшие люди и все самое лучшее в этом мире обычно подвергаются поношениям. Иисуса Христа и Его последователей, Духа Божиего и Евангелие злословят в этом мире. [2] Блаженство добрых людей не только совместимо с их бедствиями, но даже проистекает из них: *Вы блаженны*. [3] Человек, на котором почивает Дух Божий, не может быть несчастен, какие бы великие бедствия его ни постигли: ...*Вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас*. [4] Поношение и злословие, каким добрые люди подвергаются со стороны злых, Дух Божий воспринимает как относящиеся к Нему: *теми Он хулится*. [5] Когда добрых людей злословят *за имя Христа*, Дух Святой прославляется в них.

2. Что они должны заботиться о том, чтобы не пострадать заслуженно, как злодеи, *ст. 15*. Кто-то может подумать, что такое предостережение излишне для таких отличных христиан, какими были они. Но враги обвиняли их в этих и других страшных преступлениях, поэтому апостол, говоря о правилах христианской веры, посчитал необходимым сделать такое предостережение, запретить им причинять вред жизни или имуществу других, или совершать какое бы то ни было зло, или *посягать на чужое* (англ. без нужды и без просьбы *вмешиваться в чужие дела*. – Прим. переводчика). К своему предостережению апостол добавляет указание, что если кто страдает как христианин и в христианском духе терпения, тот должен считать это не позором для себя, а честью, и прославлять Бога, удостоившего его такой участи, *ст. 16*. Запомним: (1) Наилучшие из людей нуждаются в предостережении против наихудших грехов. (2) В страданиях, которые мы

сами навлекаем на себя своим собственным грехом и безрассудством, очень мало утешения. Мучеником делает человека не страдание как таковое, а дело, за которое он страдает. (3) У нас есть основание благодарить Бога за честь, если Он призывает нас пострадать за Его истину и Евангелие, за преданность христианскому учению или христианским обязанностям.

3. Что приближаются их испытания, и они должны подготовиться к ним, *ст.* 17, 18.

(1) Он говорит им, что пришло *время начаться суду с дома Божия*. Таков обычный метод провидения Божиего: когда Он наводит великие бедствия и страшные суды на все народы, то начинает обычно со Своего собственного народа, Ис. 10:12; Иер. 25:29; Иез. 9:6. «Близко время всеобщего бедствия, предсказанного нашим Спасителем, Мат. 24:9, 10. Поэтому все предыдущие призывы к терпению особенно важны для вас. При этом вас должны поддерживать следующие два соображения. [1] Эти суды только *начнутся* с вас, с дома Божиего, с Его семьи, и вскоре закончатся; ваше испытание с целью исправления будет продолжаться недолго. [2] Ваши беды будут легкими и кратковременными в сравнении с тем, что постигнет нечестивый мир, ваших соотечественников иудеев и неверующих, идолопоклонников, среди которых вы живете: *Какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?*» Запомним: *Во-первых*, Самые лучшие из слуг Божиих имеют в себе столько недостатков, что Богу бывает необходимо иногда исправлять и наказывать их Своими судами. *Суд начинается с дома Божия. Во-вторых*, Условия жизни в этом мире для принадлежащих к семье Божией самые наихудшие. Это наихудшее положение вполне терпимо и скоро закончится. *В-третьих*, *Непокоряющиеся Евангелию Божию*, будь то отдельные личности или целые общества, не принадлежат к Его Церкви и семье, хотя, возможно, и претендуют на это. Апостол делает различие между непокорными и домом Божиим. *В-четвертых*, Страдания праведников в этой жизни предвещают невыразимые мучения, грядущие на непокорных и неверующих: *Какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?* Кто может выразить или предсказать, каким ужасным будет их конец?

(2) Апостол указывает на неотвратимую гибель нечестивых: *Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (*ст.* 18). Этот стих взят из Прит. 11:31: *Так праведнику воздается на земле, тем*

паче нечестивому и грешнику. Мы можем взять из этого следующее: [1] Тяжелые страдания праведников в этом мире – печальное предзнаменование значительно более страшных судов, грядущих на нераскаявшихся грешников. Если же спасение, о котором говорится здесь, понимать в самом высоком его смысле, тогда мы можем извлечь для себя следующий урок: [2] Спаси свои души – это наибольшее, что мы можем сделать; так много страданий, искушений и трудностей необходимо победить, так много грехов следует умертвить, ворота настолько тесны, и путь настолько узок, что праведник должен приложить все свои усилия, на какие он способен, чтобы спастись. Абсолютная необходимость спасения пусть уравнивает трудности, связанные с ним. Учтите: Вначале ваши трудности очень большие, но Бог предлагает Свою благодать и помощь, борьба будет длиться недолго, только будьте верными до смерти, и получите *венец жизни*, Отк. 2:10. [3] Нечестивые и грешники обречены на погибель. *Где они явятся?* Как они предстанут пред своим Судией? Где они смогут показаться? *Если праведник едва спасается*, то нечестивый, конечно, погибнет.

4. Если они призваны страдать *по воле Божией*, то должны, главным образом, заботиться о сохранении своих душ, которые подвергаются в дни бедствий серьезной опасности и не могут быть сохранены иначе, как только путем *предания их Богу*; Он будет охранять наши души, если мы предадим их Ему, делая добро, ибо Он Создатель их, исключительно по благости Своей Он дал много добрых обетований о вечном спасении души и покажет Себя верным и истинным в исполнении их, *ст.* 19. Запомним: (1) Все страдания, переживаемые праведниками, постигают их *по воле Божией*. (2) Долг христианина – при любых бедствиях больше заботиться о сохранении своей души, нежели о спасении своего тела. Душа – это величайшая ценность, и тем не менее находится в самой большой опасности. Если страдания извне поднимают внутри досаду, раздражение и другие греховные и мучительные страсти, то душа очень сильно страдает. Если не хранить душу как должно, то преследования могут привести к отступлению, Пс. 124:3. (3) Единственный способ сохранить свою душу – это предать ее Богу, делая добро. Предайте ваши души Богу путем торжественного посвящения, молитвы и будьте постоянны в добром деле, Рим. 2:7. (4) Когда праведники находятся в

бедствии, у них имеется великое ободрение: Бог есть их Создатель, верный в Своих обещаниях, и они могут предать Ему Свои души.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол дает конкретные указания сначала пастырям, как они должны вести себя по отношению к своему стаду (ст. 1–4), а затем – младшим, чтобы они были послушными и смиренными и возлагали свои заботы на Господа, ст. 5–7. Далее он увещает всех трезвиться и бодрствовать против искушений, быть твердыми в вере; искренно молится за них и заканчивает послание торжественным славословием, приветствиями и апостольским благословием.

Стихи 1–4

Здесь мы можем заметить следующее:

I. Лица, к кому апостол обращается с увещанием, – пресвитеры, пасторы и духовные руководители церкви, старейшины, не по возрасту, а по положению, служители тех церквей, которым он писал послание.

II. Лицо, дающее это увещание, – апостол Петр: *умоляю я*. Чтобы придать особую силу своему призыву, Петр говорит, что он – сопастырь им и налагает на них только то, что готов сделать сам. Он был также *свидетелем страданий Христовых*, поскольку вместе с Ним находился в саду, сопровождал Его во дворец первосвященника и, вполне вероятно, наблюдал на расстоянии за Его страданиями на кресте, находясь среди толпы, Деян. 3:15. Он добавляет, что был также *соучастником в славе*, что открылась до некоторой степени во время преображения (Мат. 17:1–3) и полностью будет открыта в день второго пришествия Иисуса Христа. Напомним: 1. Кому надлежит учить других, тот должен тщательно изучить свои собственные обязанности, так же как научить людей их обязанностям. 2. Как отличаются дух и поведение Петра от духа и поведения тех, кто претендует на звание его преемников! Он не командует и не повелевает, а умоляет. Он не притязает на верховную власть над всеми пастырями и церквями, не называет себя *кардиналом, викарием Христа или главой церкви*, но считает себя *пастырем*. Все апостолы были пастырями, хотя не каждый пастырь был апостолом. 3. Быть свидетелем Христовых страданий – это честь, принадлежащая исключительно Петру и еще немногим, но быть участником славы, которая должна открыться, – это привилегия каждого искреннего христианина.

III. Описываются обязанности пастыря и то, как они должны исполняться. Долг пастыря тройной: 1. *Пастырь Божие стадо*, проповедуя ему чистое Божие слово и управляя

им в соответствии с теми указаниями, какие предписаны в Слове Божием; то и другое подразумевается в самом выражении *пастырь Божие стадо*. 2. Пастыри церкви должны *надзирать над ней*. Пресвитера призываются исполнять служение епископа (как значит это слово), лично заботясь и бодрствуя над стадом, вверенным их попечению. 3. Они должны *подавать пример стаду*, практиковать в своей жизни святость, самоотречение, смирение и все другие обязанности христианина, все, что они проповедают и к чему призывают людей. Эти обязанности должны исполняться *не принужденно*, не потому, что они обязаны делать это, не по принуждению со стороны светских властей или из страха, но от души, находя наслаждение в работе; *не для гнусной корысти*, не ради прибылей и выгод, связанных с занимаемым им положением, или особого вознаграждения за служение, *но из усердия*, видя в стаде нечто большее, чем просто шерсть, искренно и добродушно стремясь послужить церкви Божией. *Не господствуя над наследием Божиим*, то есть не властвуя над ними с насилием и принуждением, не налагая на них никакого бремени человеческих измышлений вместо предписанного в Слове долга, Мат. 20:15, 26; 2 Кор. 1:24. Напомним: (1) Достоинство Божией Церкви и всех истинных членов ее очень высоко. Эти бедные рассеянные страдающие христиане были стадом Божиим. Остальной мир – это табун диких зверей. Христиане – упорядоченное общество искупленных для Бога Великим Пастырем, живущих в святой любви и общении друг с другом *по воле Божией*. Кроме того, они удостоены звания *наследия Божия*, Его особого удела, они избраны из общего множества в качестве Его собственного народа, чтобы пользоваться Его особым благоволением и исполнять для Него особое служение. В Новом завете это слово никогда не ограничивается духовными служителями. (2) Пастыри церкви должны смотреть на свой народ как на *Божие стадо* и *наследие Божие* и обращаться с ними соответственным образом. Это не их народ, чтобы они могли господствовать над ним по своей воле, но Божий народ, и с ним следует обращаться с любовью, кротостью и нежностью ради Того, Кому он принадлежит. (3) Служители, занимающиеся служением по принуждению или из гнусной корысти, никогда не исполнят свое служение так, как должно, потому что совершают его неохотно, не добровольно. (4) Самый верный для служителя способ приобрести уважение среди людей – это наилучшим образом исполнять

свой собственный долг и всегда быть примером для них во всяком добром деле.

IV. В противоположность гнусной корысти, которая для многих является главной побудительной причиной к принятию на себя и исполнению пастырского служения, апостол представляет им венец славы, предназначенный Великим Пастырем для всех верных служителей. Запомним: 1. Иисус Христос – *Пастыреначальник* всего стада и наследия Божиего. Он искупил их и управляет ими, Он защищает и спасает их навеки. Он является также Пастыреначальником над младшими пастырями, они приняли свою власть от Него, действуют во имя Его и в конечном счете будут отчитываться перед Ним. 2. Этот Пастыреначальник явится, чтобы судить всех служителей и пастырей, чтобы призвать их к ответу, исполнили ли они свой долг в личной жизни и в общественной в соответствии с вышеизложенными указаниями. 3. Те, кого Он найдет исполнившими свой долг, получат несравненно лучшее, чем временные выгоды: они получают от Великого Пастыря вечную славу самого высокого достоинства – *неувадающий венец славы*.

Стихи 5–7

Изложив и объяснив долг пастырей, или духовных руководителей церкви, апостол переходит теперь к наставлениям паствы.

I. Как они должны относиться к своим служителям и друг к другу. Апостол называет их *младшими*, поскольку они, по большей части, были моложе своих степенных пасторов; он также хочет напомнить им о том, что они ниже их по своему положению; наш Спаситель применял этот термин для обозначения нижестоящих, Лук. 22:26. Он увещевает более молодых и занимающих более низкое положение *повиноваться пастырям*, оказывать им должное уважение и почтение, покоряться их увещаниям, обличениям и их власти, их предписаниям и повелениям, как того требует Слово Божие, Евр. 13:17. Относительно их взаимоотношений дается правило – *подчиняться друг другу*, в такой мере, чтобы принимать один от другого обличения и советы, быть готовыми *носить бремена друг друга*, исполнять все, к чему обязывают дружба и милосердие; отдельные члены должны подчиняться указаниям всей общины в целом, Еф. 5:21; Иак. 5:16. Поскольку повиновение старшим по возрасту или положению, а также подчинение друг другу противны гордой природе и эгоистичным интересам человека, то апостол советует им *облечься смиренномудрием*. «Да будут ваши души, ваше поведение,

ваша внешность и все ваше существо украшены смирением – это самая прекрасная одежда, какую только вы можете надеть; это делает послушание и обязанности легкими и приятными для вас; если же вы будете непокорными и гордыми, то Сам Бог восстанет против вас и сокрушит вас, ибо Он *гордым противится*, в то время как *смиренным дает благодать*». Заметьте: 1. Смирение есть великое средство, охраняющее мир и порядок во всех христианских церквях и обществах, а гордость – великий нарушитель того и другого, она является причиной большинства распрей и раздоров в церкви. 2. Между Богом и гордым человеком существует взаимная вражда (именно это означает данное слово), гордые воюют против Бога, а Он посмеивается над ними; Он *противится гордым*, потому что они уподобляются сатане, врагу Бога и Его Царства среди людей, Приг. 3:34. 3. Кому Бог дает благодать быть смиренным, тому Он даст еще больше благодати, мудрости, веры, святости и смиренномудрия. Исходя из этого апостол добавляет: *Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время, ст. 6*. «Так как Бог противится гордым, но дает благодать смиренным, то смиряйте себя не только друг перед другом, но и перед великим Богом; Его суд грядет на мир и должен начаться с дома Божиего, гл. 4:17; Его рука всемогуща, и Он может легко низложить вас, если вы горды, и возвысить, если вы смиренны; Он обязательно совершит это, либо в земной жизни, если сочтет это наилучшим для вас, либо в день всеобщего возмездия». Запомним: (1) Размышление о всемогущей руке Божией должно сделать нас смиренными и покорными Ему во всем, что Он посылает нам. (2) Смирять себя под крепкую руку Божию – это ближайший путь к избавлению и возвышению; терпеливое перенесение Его наказаний, покорность Его воле, покаяние, молитва и упование на Его милость – залог того, что Он пошлет в свое время помощь и избавление, Иак. 4:7, 10.

II. Апостол, зная, что христиане, которым он писал, уже находились в очень тяжелом положении, справедливо предполагает, что его предсказание приближения еще больших трудностей может вызвать у них множество забот и страхов перед ними и теми последствиями, к каким они приведут их самих, их семьи и церковь Божию; предвидя, что эти чрезмерные заботы станут для них тяжелым бременем и жестоким искушением, он дает им прекрасный совет и подкрепляет его убедительным аргументом. Он советует им *возложить все свои заботы на Него*. «Все ваши заботы, расстраи-

вающие и изнуряющие вас, ранящие ваши души и пронзающие ваши сердца, возложите на мудрое и милосердное провидение Божие; доверьтесь Ему со спокойной душой, *ибо Он печется о вас*. Он желает освободить вас от ваших забот и взять заботу о вас на Себя. Он либо отвратит то, чего вы так страшитесь, либо поддержит вас в том. Он устроит для вас все события так, что вы убедитесь в Его отцовской любви и нежности к вам, и все обернется вам во благо, а не во зло» (Мат. 6:25; Пс. 83:12; Рим. 8:28). Запомним: 1. Самые лучшие из христиан склонны обременять себя чрезмерными, тревожными заботами; апостол называет их *все заботы ваши*, намекая, что заботы христианина различны и многообразны: личные и семейные заботы, заботы о сегодняшнем дне и о будущем, заботы о себе, и о других, и о всей церкви. 2. Даже у добрых людей бывают очень тягостные и часто греховные заботы; когда заботы возникают от неверия и неуверенности, когда они мучают и смущают душу, делают нас неспособными исполнять свой долг и препятствуют радостному служению Богу, тогда они преступны. 3. Самое лучшее средство против неперемных забот – это *возложить их на Бога* и предать каждое событие Его мудрому и милосердному предопределению. Твердая уверенность в правильности Божией воли и Его определений успокаивает человеческий дух. *Мы... успокоились, сказавши: да будет воля Господня!* (Деян. 21:14).

Стихи 8, 9

Здесь апостол отмечает следующие три момента:

1. Он указывает на опасность со стороны врага более жестокого и неугомонного, чем наихудший из людей, и описывает:

1. Его характер и имена. (1) Он – противник: *«Противник ваш; не обычный противник, а враг, обвиняющий вас и ведущий против вас тяжбу в важном для вас судебном деле, он домогается ваших душ»*. (2) *Дьявол, великий клеветник всех братьев*; это название происходит от слова, означающего поражать или наносить смертельный удар. Он хочет поразить злобой ваш нрав и пустить яд в вашу душу. Если бы он смог поразить этих людей гневом и ропотом во время их страданий, то, может быть, ему удалось бы привести их к отступлению и гибели. (3) Он – *рыкающий лев*, голодный, сильный и жестокий, свирепый и прожорливый преследователь душ.

2. Его дело: он *ходит, ища кого поглотить*; его главная цель – поглотить и погубить душу. Он неугомит и неотступен в своих злобных устремлениях, ибо всегда, день

и ночь ищет, стараясь поймать кого-нибудь в сети и погубить навеки.

II. Отсюда Петр делает вывод, что их долг состоит в следующем: 1. *Трезвиться*; управлять как внешним, так и внутренним своим человеком согласно правилам воздержания, умеренности и самоотречения. 2. *Бодрствовать*; не быть самоуверенными или беспечными, но помнить о постоянной опасности со стороны этого духовного врага и, сознавая ее, быть на страже, стараясь помешать осуществлению его замыслов и спасти свои души. 3. Противостоять ему *твердой верой*. Именно на их веру нацеливался сатана; он знал, что если ему удастся поразить их веру и привести их к отступлению, то он достигнет своей цели и погубит их души; поэтому, чтобы разрушить их веру, он поднимает против них жестокие преследования и восстанавливает против них властелинов этого мира. Они должны противостоять этим жестоким испытаниям и искушениям хорошо обоснованной, решительной и твердой верой. Чтобы вдохновить их на это,

III. Он говорит, что их заботы не исключительные, так как они знали, что подобные страдания случаются с их братьями по всему миру и что все дети Божии являются их соратниками в этой борьбе. Запомним: 1. Все великие преследования, когда-либо возникавшие в мире, начинал, вдохновлял и осуществлял дьявол, он не только *клеветник братий наших*, но и великий гонитель, люди – это его добровольные злобные орудия, а он – главный противник, ведущий борьбу против Христа и Его народа, Быт. 3:15; Отк. 12:12. 2. Поднимая гонение против верных рабов Божиих, сатана имеет целью привести их к отступлению посредством причиняемых им страданий и таким образом погубить их души. 3. Трезвость и бдительность необходимы в любое время, но особенно в дни страданий и гонений. *«Умеряйте свою любовь к земному, иначе сатана очень скоро победит вас»*. 4. Если вы хотите победить сатану как искушителя, клеветника или гонителя, то противостойте ему *твердой верой*; если ваша вера сдастся, то вы обречены, поэтому *паче всего возьмите щит веры»* (Еф. 6:15). 3. Сознание того, что и другие христиане страдают, помогает переносить свою долю страданий: *...Такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире*.

Стихи 10–14

Мы приблизились к заключительной части послания.

I. Апостол начинает ее с очень важной молитвы, обращаясь с ней к Богу как *Богу*

всякой благодати, от Кого исходит всякий небесный дар и всякое небесное звание и Кто все доводит до совершенства, удостоверяя их в том, что Бог уже призвал их быть сопричастниками той вечной славы, которую Он, будучи ее Собственником, обещал и назначил им через заслуги и заступничество Иисуса Христа. Заметьте:

I. О чем он просит для них; не о том, чтобы освободить их от страданий, но чтобы они были умеренными и недолгими, чтобы Бог, *по кратковременном страдании* их, возвратил их к мирной и спокойной жизни и совершил в них Свой труд: укрепил против всяких колебаний в вере или в исполнении ими своего долга; утвердил слабых и поставил их на Христе как на твердом основании прочно, так, чтобы их союз с Ним была нерасторжим и вечен. Запомним: (1) Всякая благодать исходит от Бога, посредством Своей благодати Он обуздывает человека, обращает, утешает и спасает его. (2) Все призванные в состояние благодати призваны и к участию в вечной славе и вечном блаженстве. (3) Все призванные быть наследниками вечной жизни через Иисуса Христа должны, тем не менее, страдать в этом мире, но страдания их будут кратковременны. (4) Совершенствование, утверждение, укрепление добрых людей в благодати и сохранение их в ней представляет собой настолько трудное дело, что его может совершить только Бог всякой благодати, поэтому Его следует усердно искать путем постоянной молитвы и уповать на Его обетования.

2. Доксология апостола, *ст.* 11. Из этой доксологии мы видим, что все, получившие благодать от Бога всякой благодати, должны и будут приписывать Ему славу и державу во веки веков.

II. Апостол резюмирует цель написания своего послания к ним (*ст.* 12), состоявшую в том, чтобы: 1. Засвидетельствовать им и уверить их, с помощью сильнейших доводов, в том, что учение о спасении, которое он преподал и они приняли, было истинным учением о Божией благодати, предсказанным пророками и возвещенным Иисусом Христом. 2. Призвать их твердо стоять в евангельском учении, принятом ими, несмотря на все хитрости обольстителей и гонения врагов. (1) Главное, к чему должны стремиться служители в своем труде, – это убедить людей в достоверности и превосходстве хри-

стианской веры; именно об этом апостолы *свидетельствовали* и этим *утешали* людей, прилагая все свои силы. (2) Твердое убеждение, что мы находимся на истинном пути к небу, лучше всего побуждает нас твердо стоять на этом пути и не отступать от него.

III. Петр хвалит *Силуана*, с которым он послал им это короткое послание, как верного брата, любящего их, и надеется, что и они тоже ценят его, хотя он был служителем необрезанных. Заметьте, что уважительная оценка труда духовного служителя в значительной мере содействует успеху его труда. Когда мы убеждены в верности служителя, то его служение принесет нам больше пользы. Предубеждения, какие могли быть у некоторых из иудеев против Силуана, поскольку он был служителем язычников, вскоре должны были рассеяться, как только они будут убеждены в том, что он был верным братом.

IV. Петр заканчивает послание приветствием и торжественным благословением. Заметьте: 1. Петр, находясь во время написания этого послания в Вавилоне Ассирийском (куда он пришел как апостол обрезанных, чтобы посетить тамошнюю церковь, бывшую главной из церквей рассеяния), посылает от этой церкви приветы другим церквям, которым он писал (*ст.* 13), сообщая им, что Бог *избрал* христиан в Вавилоне из мира, чтобы сделать их Своей Церковью и участниками вечного спасения через Иисуса Христа вместе со всеми другими верными христианами, *гл.* 1:2. К этому приветствию апостол присоединяет евангелиста Марка, бывшего в то время вместе с ним, называя его духовным сыном, так как он обратил его в христианство. Заметьте, что все церкви Иисуса Христа должны иметь самую нежную заботу друг о друге, иметь взаимную любовь, молиться друг за друга и, по возможности, помогать друг другу. 2. Он призывает их горячо любить друг друга и выражать это *лобзанием любви* (*ст.* 14), как было принято в те времена в тех странах, и заканчивает послание благословением, обращенным ко всем, кто *во Христе Иисусе*, то есть соединены с Ним верой и являются здоровыми членами Его мистического тела. Благословение, призываемое на них апостолом, есть *мир*, под которым он подразумевает всякое необходимое благо, всякое благоденствие; к этому он добавляет *аминь* в знак искреннего желания и твердой надежды, что мир будет уделом всех верных.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

Вполне очевидно, что автором этого послания является тот же самый человек, который написал первое, и какие бы ни находили ученые мужи различия в стиле этих посланий, они не могут быть достаточным аргументом для утверждения, будто оно было написано Симоном, преемником апостола Иакова в иерусалимской церкви, так как автор этого послания называет себя *Симон Петр, раб и Апостол* (гл. 1:1), утверждает, что был *одним из трех апостолов, присутствовавших при преображении Христа* (гл. 1:18), и ясно говорит, что *это уже второе послание* пишет к ним, гл. 3:1. Как видно из первого стиха третьей главы, цель этого послания та же самая, что и первого, откуда можно заметить, что в божественных вопросах нам нужны *заповеди на заповедь и правило на правило* и что всего этого еще недостаточно, чтобы сохранить их в памяти; и тем не менее все это должно быть самым точным образом записано и об этом нам следует часто вспоминать.

ГЛАВА I

В этой главе содержится: I. Введение, или предисловие, предваряющее и подготавливающее путь к тому, что намеревался, главным образом, сказать апостол, ст. 1–4. II. Призыв преуспевать и совершенствоваться во всех христианских добродетелях, ст. 5–7. III. Чтобы придать особую убедительность своему призыву и заставить их искренно и серьезно подчиниться ему, он добавляет: 1. Описание того огромного преимущества, которого они достигнут при этом, ст. 8–11. 2. Обещание самой лучшей помощи, какую апостол способен оказать им в этом добром деле, ст. 12–15. 3. Заявление о непреложной истинности и божественном происхождении Христова Евангелия, в благодати которого он призывает их твердо стоять и возрастать, ст. 16–21.

Стихи 1–4

Апостол Петр, побуждаемый Духом Святым вторично написать обращенным в христианскую веру иудеям, начинает второе послание с введения, где упоминаются те же самые люди и высказываются пожелания тех же благословений, что и в предисловии к первому; однако во всех трех частях введения есть некоторые дополнения, или изменения, которые необходимо отметить.

I. Здесь дается описание лица, написавшего это послание: его имя – *Симон*, а также *Петр*; его звание – *раб*, а также *Апостол*. Поскольку имя *Петр* упоминается в обоих посланиях, то, вероятно, оно было в большем употреблении и, можно предположить, больше нравилось апостолу, потому что было дано ему Самим Господом, после того как он исповедал *Иисуса Христом, Сыном Бога*

живого, и само это имя означало и запечатлеvalo эту истину как фундаментальную, как камень, на котором все должны строить. Однако в этом послании упоминается также имя *Симон*, упущенное в первом послании, чтобы полное пренебрежение этим именем, данным апостолу при обрезании, не заставило обращенных иудеев, чтущих закон, подозревать Петра в том, что он не признает и презирает обрезание. Он называет себя здесь *рабом* (а не только апостолом) *Иисуса Христа*; ему нельзя отказать в том, чтобы похвалиться этим вместе с Давидом, Пс. 117:16. Служение Христу – это путь к наивысшей славе, Иоан. 12:26. Сам Христос – *Царь Царей и Господь господствующих*, и Он делает всех Своих рабов *царями и священниками Богу*, Отк. 1:6. Как велика честь быть рабом такого Господина! Это то, чего мы не можем стыдиться, не согрешая при этом. Хвалиться тем, что являешься *рабом Христа*, весьма подобает тому, кто побуждает других служить Христу и быть верными в этом служении.

II. Характеристика людей, которым написано послание. В предыдущем послании они представлены как *избранные по предведению Бога Отца*, а в этом – как *принявшие драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа*, ибо вера, упоминаемая здесь, сильно отличается от ложной веры еретиков, притворной веры лицемеров и бесплодной веры формальных христиан, как бы ортодоксальны они ни были. Это *вера избранных Божиих* (Тит. 1:1), произведенная

Духом Божиим в момент эффективного призыва. Заметьте: 1. Истинная, спасающая вера – это драгоценный дар, и не только потому, что она очень необычна и редка, среди огромного количества христиан крайне мало истинных верующих (Мат. 22:14), но и потому, что истинная вера превосходна и для имеющих ее несет огромную пользу и великое преимущество. *Праведный верою жив будет*, истинно божественной духовной жизнью, вера обеспечивает для этой превосходной жизни все необходимые средства и утешения; вера идет к Христу и покупает вино и молоко (Ис. 55:1), представляющие собой пищу для новой твари; вера покупает и приносит в дом испытанное золото, небесное сокровище, что обогащает; вера принимает и облекается в белоснежные одежды, царские одежды, покрывающие наготу и служащие украшением, Отк. 3:18. Заметим: 2. Вера одинаково драгоценна и в рядовом христианине, и в апостоле, в том и другом она производит одни и те же драгоценные действия. Вера соединяет с Христом слабого верующего так же реально, как и сильного, и очищает сердце одного так же, как и сердце другого, каждый истинно верующий оправдывается перед Богом верой, причем от всех грехов, Деян. 13:39. В ком бы ни пребывала эта вера, она держится одного и того же драгоценного Спасителя и обращается к одним и тем же драгоценным обетованиям. 3. Эта драгоценная вера получается от Бога. Это дар, произведенный Духом Святым от Бога, Который воскресил Иисуса Христа из мертвых. 4. Эта вера драгоценна благодаря праведности Христа и получаем мы ее тоже по правде Его. Достаточная праведность Христа и Его послушание придают вере всю ее драгоценность и все ее значение; праведность такой Личности не может не быть бесконечно ценной для тех, кто верой получает ее. Ибо: (1) Иисус Христос есть Бог, больше того, Он есть *наш* Бог. Он истинный Бог, вечно Суший, произведший эту праведность, поэтому она должна быть бесконечно ценной. (2) Он – *Спаситель тех, кто верует*, и как таковой осуществил послушание, поэтому оно является для них великим благом и преимуществом, так как Он, Поручитель и Спаситель, произвел праведность вместо них.

III. Апостольское благословение, в котором он желает им умножения и увеличения Божиего благоволения, успеха и роста дела благодати в них, чтобы мир с Богом и со своей совестью (чего не может быть без *благодати*) мог изобиловать в них. Это то же самое

благословение, что и в первом послании, но здесь апостол добавляет следующее:

1. Рассуждение о том, каким путем и какими средствами *умножается благодать и мир*: чрез *познание Бога и (Христа) Иисуса*; это познание, или верование в *единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа*, является великим средством для преуспевания в духовной жизни, иначе оно не могло бы быть путем к вечной жизни, Иоан. 17:3.

2. Основание, на котором апостол просит об умножении благодати, а христиане могут ожидать этого умножения. То, что мы уже получили, ободряет нас просить о большем: Тот, Кто начал дело благодати, будет совершать его до конца. Заметьте: (1) Источник всех духовных благословений – божественная сила Иисуса Христа, Он не смог бы исполнить служение Посредника, если бы не был Богом и человеком. (2) От Иисуса Христа исходит все, что имеет какое-то отношение к истинной духовной жизни, к жизни и силе благочестия, все, что оказывает влияние на них; *в Нем обитает вся полнота*, и только от Него мы получаем *благодать на благодать* (Иоан. 1:16), в том числе все необходимое для сохранения, умножения и совершенствования благодати и мира, названных здесь, как думают некоторые толкователи, *благочестием и жизнью*. (3) Познание Бога и вера в Него – это каналы, по которым поступают к нам всякая духовная поддержка и всякое утешение; но в таком случае мы должны признать Бога инициатором нашего действительного призвания, ибо именно так Он здесь представлен: *...Привавшего нас славою и благостию*. Заметьте: Цель Бога в призвании и обращении людей – привести их к *славе и благости*, то есть к *миру и благодати*, как понимают некоторые. Однако многие предпочитают другой перевод, а именно: *славою и благостию*; в таком случае призвание представляется как дело *славы и благости Бога*, или *державной* (англ. славной. – Прим. переводчика) *силы Его*, Еф. 1:19. Обращение грешника – это слава Божией силы, это та сила и слава Бога, какие можно увидеть и испытать в Его святых, Пс. 62:2; эту силу, или благость, должны превозносить все призванные *из тьмы в чудный свет*, 1 Пет. 2:9. (4) В четвертом стихе апостол продолжает ободрять их веру и надежду в ожидании умножения благодати и мира, так как обетования Евангелия даруются нам теми же самыми славою и благостью, какими мы были призваны. Заметьте: [1] Блага, даруемые обетованиями, чрез-

вычайно велики. Одно из подразумеваемых здесь благословений – прощение грехов; каждый, хотя бы отчасти познавший силу гнева Божиего, готов признать, как велико это благословение; это одно из тех обещанных благ, в излиянии коих *возвеличивается сила Господня*, Числ. 14:17. Прощение многочисленных и отвратительных грехов (каждый из которых заслуживает Божиего гнева и проклятия, причем вечно) – это одно из чудес закона Его, Пс. 118:18. [2] Благословения, обетованные в Евангелии, – весьма драгоценны; насколько великим было обетование Ветхого Завета о Семени жены, то есть о Мессии (Евр. 11:11), настолько же велико обетование Нового Завета о *Духе Святом* (Лук. 24:49), как драгоценен должен быть Дух, оживляющий, просвещающий и освящающий! [3] Принявшие обетования Евангелия *соделались причастниками Божеского естества*. Они *обновились духом ума своего в познании по образу Божьему, в праведности и святости*; их сердца представлены Богу, на служение Ему, они имеют Божий нрав и характер; закон – это *служение смерти, и буква убивает*, Евангелие же есть *служение жизни, и Дух животворит* тех, кто от природы мертв по преступлениям и грехам. [4] Те, в ком Дух производит Божеское естество, освобождены от рабства тлению. Пережившие, по действию Духа благодати, *обновление духа ума своего*, введены в *свободу детей Божиих*, ибо *растление похотью господствует* в мире. Кто *не от Отца, но от мира*, тот находится во власти греха, мир лежит во зле, 1 Иоан. 5:19. Грех господствует над людьми мира сего через их похоти; их желания влекут их к нему, и поэтому он управляет ими. То господство, которое грех имеет над нами, соответствует тому наслаждению, которое мы находим в нем.

Стихи 5–11

В этих стихах апостол приступает к главной цели своего послания – побудить и обязать их к преуспеванию в благодати и святости, поскольку они уже получили драгоценную веру и соделались причастниками Божеского естества. Это очень хорошее начало, но не следует останавливаться на нем, как если бы уже было достигнуто совершенство. Апостол молился о том, чтобы благодать и мир умножились у них, теперь же он призывает их стремиться к получению большей благодати. Мы должны, когда представляется возможность, призывать тех, за кого молимся, и побуждать их использовать все подходящие средства для достижения того,

о чем мы просим Бога для них; кто хочет иметь успех в благочестии, должен быть исключительно усердным и прилежным в своих усилиях. Если мы не *приложим все старание*, то несколько не продвинемся в деле святости; ленивые в благочестии ничего в нем не достигнут, мы должны подвизаться, если хотим *войти в тесные врата*, Лук. 13:24.

1. Здесь мы не можем не отметить, как апостол шаг за шагом проследивает путь верующего. 1. Он должен обрести *добродетель* (под которой некоторые понимают *праведность*), а затем *рассудительность, воздержание и терпение*, которые, будучи связаны с добродетелью, идут следом за ней; можно предположить, что апостол побуждает их стремиться к этим четырем главным добродетелям, или четырем элементам, как входящим в состав каждой добродетели или добродетельного поступка. Но если учесть то *верное слово*, которое должно постоянно *подтверждаться*, что *уверовавшие в Бога* должны *стараться быть прилежными к добрым делам* (Тит. 3:8), то под *добродетелью* можно здесь понимать *силу и мужество*, так как без них верующий не может ни начать добрых дел, ни преуспевать и отличиться в них. Праведник должен быть смел, как лев (Прит. 28:1), малодушные христиане, боящиеся исповедовать евангельское учение или практиковать евангельские обязанности, должны быть готовы к тому, что и Христос постыдится их в оный день. «Пусть ваши сердца не устрашаются в злой день, покажите себя храбрыми, противостоя всякой оппозиции и сопротивляясь всякому врагу – миру, плоти, сатане и даже смерти». Мы нуждаемся в этом мужестве как в настоящей жизни, так и в тот час, когда приблизимся к смерти. 2. К этой добродетели верующий должен добавить *рассудительность*, то есть благоразумие к мужеству; познание Божиего имени должно предшествовать нашей вере, Пс. 8:10; мы не можем свидетельствовать о том, что воля Божия благая, угодная и совершенная, пока не познаем ее; существуют также определенные условия, которые необходимо знать и соблюдать при исполнении нашего христианского долга; надо использовать предписанные средства и наблюдать благоприятное время. Благоразумный христианин принимает во внимание, с кем он имеет дело, где и в какой компании находится. Каждый верующий должен стремиться к приобретению познания и мудрости, указывающих нам правильный метод и порядок при исполнении всех христианских обязанностей и пути, ко-

торыми мы должны исполнять их. 3. К *раскудительности* необходимо добавить *воздержание*. Мы должны быть трезвыми в нашей привязанности к земным благам и умеренными в пользовании ими; если у нас есть правильное понимание о материальных благах, то мы сознаем, что их ценность и полезность значительно ниже, чем духовных милостей. Телесные упражнения и телесные привилегии мало полезны и соответственно этому должны цениться и употребляться; Евангелие учит как воздержанию, так и целомудрию, Тит. 2:12. Мы должны быть умеренными в своих желаниях и в пользовании благами естественной жизни, то есть пищей, питием, одеждой, сном, развлечениями и уважением в мире; неумеренное влечение к этим благам несовместимо с серьезным влечением к Богу и Христу; кто пользуется ими сверх должного, не может воздать должного ни Богу, ни человеку. 4. К воздержанию надо добавить *терпение*, которое должно *иметь совершенное действие*, так как иначе мы не сможем быть *совершенными во всей полноте, без всякого недостатка*, Иак. 1:4; ибо мы рождены для страданий, и многими скорбями надлежит нам войти в Царство небесное, и именно скорби производят в нас терпение (Рим. 5:3), то есть требуют упражнения в терпении и дают повод для возрастания в нем; благодаря терпению мы переносим все несчастья и печали спокойно и покорно, не ропща против Бога и не жалуясь на Него, но оправдывая Его во всех страданиях, какие Он посылает нам, признавая, что они значительно меньше того, что мы заслужили своими грехами, и веря, что они не больше того, в чем мы нуждаемся. 5. К терпению мы должны добавить *благодетельность*; это то, что производится терпением, ибо от него происходит опытность, Рим. 5:4. Когда христиане терпеливо переносят страдания, они на личном опыте достигают *познания милости Небесного Отца*, которую Он не отнимает от Своих детей, даже если *посещает жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их* (Пс. 88:32, 33), и тем самым приобретают сыновний страх и благоговейную любовь, в чем и заключается истинное благодетельство. 6. К этому мы должны добавить братолюбие, нежную привязанность ко всем своим собратьям-христианам – детям того же самого Отца, слугам того же самого Господина, членам той же самой семьи, странникам, идущим в ту же самую страну, и наследникам того же самого наследия, – почему мы должны любить их от чистого сердца как особенно близких и дорогих нам

людей, общение с кем доставляет нам особое наслаждение, Пс. 15:3. 7. *Любовь*. К той любви-наслаждению, какую мы испытываем к детям Божиим, надо добавить любовь-милосердие, то есть благорасположение к всему роду человеческому. Бог произвел от одной крови все народы, и все сыны человеческие – сопричастники одной человеческой природы, все одарены одними милостями и подвержены одним и тем же скорбям, поэтому хотя с духовной точки зрения христиане отличаются от тех, кто живет без Христа, тем не менее они должны сострадать им в их бедствиях, помогать им в их нуждах и содействовать их благополучию, как физическому, так и духовному, насколько это в их силах; таким образом все верующие во Христа докажут, что они – дети Бога, Который благ ко всем и особенно благ к Израилю.

II. Мы должны обладать всеми вышеупомянутыми добродетелями, а иначе не будем *пригодными для всякого доброго дела* – ни для исполнения заповедей первой и второй скрижали, ни для активного и пассивного послушания, ни для служения, требующего подражания Богу, ни для служения, где требуется лишь быть послушными Ему. Поэтому, чтобы побудить нас к усердному и неустанному стремлению к этим добродетелям, апостол показывает, какие преимущества обретают все, кто успешно трудится и достигает того, что они в них *есть и умножаются*, ст. 8–11. Эти преимущества предоставлены:

1. В общих чертах, ст. 8. Те, у кого *это есть, не останутся без успеха и плода*. Учитывая особенность языка Святого Духа, мы должны понимать под этими словами значительно больше, чем они выражают, ибо, когда об Ахазе, самом негодном и дерзком царе иудейском, говорится, что он *не делал угодно в очах Господа* (4 Цар. 16:2), мы должны понимать эти слова в том смысле, что он совершал самые отвратительные и мерзкие дела, как показывает дальнейшее повествование о его жизни. Так и здесь, если говорится, что наличие и умножение всех христианских добродетелей не оставит нас без успеха и плода, то под этим следует понимать, что они сделают нас очень ревностными, живыми, активными и энергичными в практической христианской жизни и исключительно плодотворными в делах праведности. Таковые приносят много славы Богу через принесение большого плода среди людей, они *плодовиты в познании Господа нашего Иисуса Христа*, признают Его сво-

им *Господом* и доказывают изобилием плодов в порученном Им деле, что являются Его слугами. Это является неизбежным следствием добавления одной добродетели к другой, ибо когда в сердце присутствуют все христианские добродетели, они друг друга совершенствуют и усиливают, ободряют и поддерживают; таким образом они все растут и умножаются (как говорит апостол в начале *ст. 8*), а везде, где изобилует благодать, будут изобиловать и добрые дела. Как желательно такое состояние, апостол показывает в *ст. 9*. Он описывает жалкое состояние тех, у кого отсутствуют эти животворящие и плодоносящие добродетели, ибо кто не имеет вышеупомянутых добродетелей (хотя и притязает на них, или ему кажется, что он имеет их) или не развивает и не умножает их, тот *слеп*, то есть слеп к духовным и небесным вещам, как вытекает из следующих слов: *Он не может видеть отдаленное* (в англ. переводе. – *Прим. переводчика*). Этот настоящий злой мир он может видеть и страстно любит его, но совершенно не в состоянии узреть грядущего мира, так чтобы полюбить его духовные преимущества и небесные благословения. Кто видит превосходство христианской веры, тот должен усердно стремиться к приобретению добродетелей, совершенно необходимых для *достижения славы, чести и бессмертия*; но там, где нет этих добродетелей и нет стремления к ним, люди не способны видеть вещей, находящихся, в действительности, лишь на крайне малом расстоянии, хотя им кажется, что они очень удалены, потому что они сами далеко отложили их от себя; как жалок тот, кто так слеп в отношении великих, внушающих благоговейный страх вещей иного мира, кто не может видеть реальности и определенности, величия и близости славных наград, какие Бог дарует праведникам, и страшного наказания, какому Он подвергнет нечестивых! Но этим еще не исчерпывается несчастье тех, кто не *показывает в вере добродетель, в добродетели рассудительность* и т. д. Они не способны видеть не только то, что впереди, но и то, что позади них, их память ненадежна и неспособна хранить прошлое, так же как их близорукость не позволяет им различать будущее; они забыли, что были крещены, что на них была возложена обязанность быть святыми сердцем и свято жить, а также и даны средства для этого. Крещением мы вовлекаемся в святую борьбу против греха и торжественно обязуемся сражаться с плотью, миром и дьяволом. Чаше вспоминайте и серьезно размышляйте о своем

торжественном обещании принадлежать Господу, о дарованных вам преимуществах и поощрениях, чтобы вы могли *отложить всякую нечистоту плоти и духа*.

2. Апостол описывает два конкретных преимущества, вытекающих из усердия в деле благочестия или сопутствующих ему: твердое, устойчивое положение в благодати и свободный вход в славу. Он приходит к этому, возвращаясь к своему предыдущему увещанию и излагая его другими словами, ибо выраженное в *ст. 5* словами: *прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель*, и далее, в *ст. 10* выражается следующим образом: *...Старайтесь делать твердым ваше звание и избрание...* Здесь можно заметить: (1) Долг верующих – *делать твердым свое звание и избрание*, то есть уяснить для самих себя, что они избраны Богом. (2) Чтобы быть уверенным в своем вечном избрании, надо доказать действительность своего призвания; никто не может заглянуть в книгу вечных советов и определенных Божиих, но поскольку сказано, что *кого Бог предопределил, того и призвал*, то, убедившись в действительности своего призвания, мы можем сделать заключение о нашем избрании к спасению. (3) Для достижения уверенности в своем звании и избрании требуется большое усердие и огромный труд, необходимо тщательно проверять самих себя, очень внимательно и строго исследовать, действительно ли мы обращены, просвещены ли наши умы, обновились ли наши желания, изменились ли наши души, их склонности и привязанности; чтобы достичь твердой уверенности в этом, необходимо величайшее старание, и без Божией помощи мы не можем ни получить этой уверенности, ни сохранить ее, как видно из Пс. 138:23; Рим. 8:16. «Но как бы ни был велик этот труд, не считайте его слишком большим, ибо в результате его вы приобретете великое преимущество: [1] Этим вы удержите себя от падения в любое время, а также когда это особенно необходимо, и даже во времена искушений, грядущих на землю». Когда другие будут впадать в гнусные, позорные грехи, те, кто был усердным, смогут поступать осматрительно и останутся на пути послушания своему долгу; и когда многие впадут в заблуждение, они сохранят себя здоровыми в вере и будут держаться совершенного и полного соблюдения всей воли Божией. [2] Те, кто усерден в деле благочестия, будут иметь свободный вход в вечную славу; в то время как некоторые из достигающих неба едва спасаются (1 Пет. 4:18), с велики-

ми трудностями, *как из огня* (1 Кор. 3:15), другие, *возрастающие в благодати и изобилующие в добрых делах, свободно войдут в радость Господина своего*, то есть в вечное Царство, где царит Христос и где они будут *царствовать с Ним во веки веков*.

Стихи 12–15

I. Преуспевание в благодати и святости и постоянство в этом так важны и обеспечивают такие преимущества, что заставляют апостола очень усердно исполнять труд служителя Христова, чтобы таким образом он мог побудить христиан и помочь им быть усердными в исполнении своих христианских обязанностей. Если служители пренебрегают своим делом, то едва ли они могут ожидать, что люди будут усердными в своих, поэтому Петр *никогда не перестанет* (то есть не пренебрежет своими обязанностями никогда, и нигде, и ни в какой части своего служения), но будет усердным во всем, и в деле напоминания также. В этом состоит задача самых лучших служителей, даже самих апостолов – они являются *напоминающими о Господе*, Ис. 62:6. Они особенно обязаны напоминать Богу о Его обетованиях и обязательствах делать благо Своему народу; они являются напоминающими и для людей, должны напоминать им о Божиих заповедях, о доктринах и обязанностях христианства, чтобы они помнили заповеди Божии и исполняли их. Это и делает апостол, хотя некоторые могут считать, что в этом нет никакой нужды, так как они уже знают то, о чем он пишет, и утверждены в той истине, в которой он убеждает их. Заметьте: 1. Мы нуждаемся в напоминании о том, что нам уже известно, чтобы не забыть и чтобы совершенствовать свои знания, претворять их в жизнь. 2. Мы должны быть утверждены в истине, чтобы никакие ветры учения не могли поколебать нас, и особенно в настоящей истине, которую особенно необходимо знать в наши дни, так как она особенно содействует нашему миру и ей оказывается особенное противодействие в наше время. Великие доктрины Евангелия – что *Иисус есть Христос, что Иисус Христос пришел в мир спасти грешников, что верующие в Господа Иисуса Христа спасутся и что все верующие в Бога должны стараться быть полезными к добрым делам* – вот те истины, на которых настаивали апостолы в свое время и которые остаются *верными и достойными всякого принятия* во все времена христианской Церкви. Служители должны постоянно подтверждать их (Тит. 3:8), а люди дол-

жны быть хорошо наставлены и утверждены в них, и после этого, несмотря на все их познания, они еще нуждаются в напоминании о том, что ими недостаточно ясно понято или во что они недостаточно твердо верят. Самые продвинутые христиане, пока они находятся в этом мире, не могут быть выше Божиих уставов или не иметь нужды в средствах, назначенных и предоставленных им Богом. И если люди нуждаются в учении и наставлении, пока они находятся в теле, то очень уместно и справедливо, чтобы служители, пока они находятся в своих храминах, поучали и наставляли их, напоминали им о тех истинах, которые они слышали раньше. Это хорошее средство возбудить их к усердному и энергичному следованию по пути евангельского послушания.

II. Предпринимая это дело, апостол говорит нам о том (*ст. 14*), что заставляет его быть ревностным в нем, а именно: сознание того, что он должен скоро, а не только определенно, *оставить свою храмину*. Заметьте: 1. Тело – это всего лишь храмина души. Это непрочное, подвижное строение, его опоры могут быть легко сдвинуты, а связи разрушены. 2. Эта храмина должна быть оставлена. Мы недолго пребываем в земном нашем доме. Как мы снимаем свои одежды на ночь и откладываем их в сторону, так, умирая, должны оставить свои тела, и они должны быть положены в могилу до наступления утра воскресения. 3. Близость смерти делает апостола усердным в деле жизни. Господь Иисус открыл ему, что время его отшествия близко, и он стал еще более усердным и ревностным, так как время его было коротко. Он должен вскоре уйти от тех, кому писал, и поскольку он очень стремился, чтобы они не забыли преподанное им учение после его отшествия, то записывает свои наставления. Апостол был невысокого мнения об устных преданиях. Они не были подходящим средством для достижения той цели, какую преследовал он. Он хотел, чтобы они всегда помнили об этих вещах, не только хранили их в памяти, но и всегда приводили их на память. *Боящиеся Господа помнят имя Его* и рассуждают о Его благодати. Таков путь распространения познания о Господе, и это было сердечным желанием апостола; тот, кто имеет написанное Слово Божие, способен это делать.

Стихи 16–18

Здесь излагается причина, по которой было дано, с таким усердием и с такой серьезностью, предыдущее наставление. Это не вы-

думки, или пустые рассказы, а несомненная истина, имеющая громадное значение. Евангелие это не *хитросплетенные басни*. Это не слова какого-то одержимого и не вымыслы группы людей, стремящихся обмануть хитростью и лукавством. Спасение через Иисуса Христа – это чудный план Божий, самый превосходный замысел бесконечно мудрого Иеговы, именно Он задумал этот путь спасения грешников через Иисуса Христа, сила и пришествие Которого, составляющие сущность Евангелия, возвещались в проповедях апостола. 1. Проповедь Евангелия есть возвешение о силе Христа, о том, что Он способен спасти всех, приходящих через Него к Богу. Он есть могущественный Бог, поэтому может спасти как от вины греха, так и от скверны его. 2. Проповедь Евангелия является также возвешением о пришествии Христа. Тот, относительно Кого было дано сразу после грехопадения человека обетование, что при наступлении полноты времени Он родится от жены, ныне пришел во плоти; всякий, отвергающий это, есть антихрист (1 Иоан. 4:3), вдохновляемый и водимый духом антихриста; истинные же апостолы и служители Христа, водимые и вдохновляемые Духом Святым, свидетельствуют, что Христос пришел согласно с тем обетованием, с верой в которое умерли все верующие Ветхого завета, Евр. 11:39. Христос пришел во плоти. Поскольку те, кого Он намеревался спасти, были *причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные*, чтобы пострадать в их плоти и вместо них и тем самым совершить искупление. Это пришествие Христа изложено в евангелии очень ясно и подробно, но в нем упоминается и о втором пришествии, о чем служители Евангелия также должны возвещать; Он придет во славе Своего Отца со всеми святыми ангелами Его, ибо Он предназначен быть Судией живых и мертвых. Он придет, чтобы судить мир по правде, согласно вечному Евангелию, и чтобы призвать нас к ответу за все, что мы сделали, живя в теле, доброе или злое. 3. И хотя один из тех негодяев, что называли себя *преемниками Петра*, богохульно назвал Христово Евангелие *басней*, тем не менее апостол Петр доказывает, что это самая великая реальность и несомненный факт, так как наш благословенный Спаситель во время Своего пребывания на земле хотя и принял образ раба и стал подобным человеку, иногда открывался как Бог, в частности Петру и двум сыновьям Зеведеевым, бывших *очевидцами Его величия*, когда Он преобразил-

ся перед ними: *и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет*. Петр, Иаков и Иоанн были очевидцами Его преобразования и поэтому могли и должны были свидетельствовать, и их свидетельство, конечно, истинно, ибо они свидетельствуют о том, что видели своими глазами и, больше того, слышали своими ушами, так как кроме видимой славы, в которую Христос был облечен здесь, на земле, был внятный голос с неба. Заметьте здесь: (1) О чем возвестил этот голос – *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мне благоволение»*. Это самый прекрасный голос, когда-либо звучавший с неба; Бог благоволил к Христу, а в Нем – и к нам. Он есть обетованный Мессия, через Кого все верующие в Него будут приняты Богом и спасены. (2) Это заявление было сделано Богом Отцом, и таким образом Он публично признал Своего Сына (даже в Его униженном положении, когда Он имел образ раба), больше того, объявил Его Своим возлюбленным Сыном, когда Он был в таком унижении; униженное положение Христа не только не уменьшило любовь Отца к Нему, но, напротив, Его отдача Своей жизни послужила поводом для особой любви Отца, как сказано в Иоан. 10:17. (3) Целью этого заявления было возвеличить Спасителя, когда Он был здесь, на земле: *Он принял от Бога Отца честь и славу...* Богу угодно было Его почитать. Как от нас Он требует прославлять Его Сына, исповедуя Его своим Спасителем, так и Сам Он прославляет нашего Спасителя, объявляя Его Своим Сыном. (4) Этот голос был с неба, названного здесь *велеленной славой*, что еще больше увеличивает славу нашего благословенного Спасителя. Это заявление пришло от Бога – источника славы и с неба – престола славы, где Бог пребывает в наивысшей славе. (5) Этот голос был слышен, причем так, что Петр, Иаков и Иоанн поняли его. Они не только услышали звук (как другие люди, Иоан. 12:28, 29), но и поняли смысл. Бог открывает уши и разумение Своих людей для понимания того, что касается их и им необходимо знать, в то время как другие, подобно спутникам Павла, только слышат звук слов (Деян. 9:7), но не понимают их значения; поэтому и сказано, что они не слышали голоса Говорившего, Деян. 22:9. Блаженны те, что не только слышат, но и понимают, верят истине и ощущают силу голоса с неба, как ощущал свидетельствующий об этом апостол; у нас есть все основания принимать его свидетельство, ибо кто может отказать в доверии тому, о чем говорится так обстоятельно, как делает это

апостол, рассказывая о голосе с неба. (6) Они услышали голос с неба *на святой горе*, где были вместе с Иисусом. Место, где Бог особым образом раскрывает Себя, становится святым, подобно той земле, где Бог явился Моисею (Исх. 3:5), и горе, на которой был построен храм, Пс. 86:2. Такие места святы относительно и должны считаться таковыми в течение времени, когда люди испытывают на самих себе особое присутствие и чудное воздействие святого и великого Бога, или, получив предупреждение из слова, с верою ожидают такого переживания.

Стихи 19–21

В этих стихах апостол излагает другой аргумент в пользу истинности и достоверности евангелия и отмечает, что он сильнее и убедительнее предыдущего и более неопровержимо доказывает, что учение о силе и пришествии Христа – не просто басня или человеческая выдумка, но мудрый и чудный план святого и великого Бога, предсказанный пророками Ветхого завета, которые говорили и писали под водительством и по вдохновению Духа Божиего. Заметьте здесь:

1. Какая характеристика дается писаниям Ветхого Завета; они называются *вернейшим пророческим словом*. 1. Ветхий Завет есть пророческое возвешение о силе и пришествии, о божестве и воплощении нашего Спасителя. В нем предсказывается, что *семя жены сотрет главу змея*. Предсказывается Его сила, способная уничтожить диавола и разрушить его дела, и Его рождение от жены; великое и страшное ветхозаветное имя Бога, *Иегова*, означает (как считают некоторые) *Он грядет*; это имя Бога (Исх. 3:14), переведенное многими как *Я буду Грядущим* и понятое таким образом, указывает на воплощение Бога ради искупления и спасения Его людей как на то, что *грядет*. Что же касается Нового Завета, то он представляет собой историческое осуществление пророчеств Ветхого Завета. *Все пророки и закон прорекли до Иоанна*, Мат. 11:13. И евангелисты и апостолы писали историю того, что прежде было предметом пророчества. Исполнение Ветхого Завета Новым Заветом и соответствие Нового Завета Ветхому доказывают истинность того и другого. Читайте Ветхий Завет как пророчество о Христе, а Новый применяйте, с усердием и благодарностью, как наилучшее толкование Ветхого. 2. *Ветхий Завет* – это *вернейшее пророческое слово*. Таковым он был для иудеев, принимавших его как изречения Божии. Более поздние пророки под-

тверждали то, что было предсказано их предшественниками; пророчества были записаны по специальному повелению, сохранены благодаря особому покровительству и многие из них уже были исполнены чудным провидением Божиим. Поэтому для тех, кто постоянно принимал и читал Писания, они были более достоверными, чем повествование апостола о голосе с неба. *Моисей и пророки* более сильно убеждали, даже чем чудеса, Лук. 16:31. Какая твердая и уверенная должна быть вера у нас, имеющих такое твердое и верное слово, на которое можно опираться! Все пророчества Ветхого Завета являются еще более верными и определенными для нас, располагающих историческим повествованием об их точнейшем и подробнейшем осуществлении.

II. Апостол поощряет нас к исследованию Писания. Он говорит: *...Вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему*, то есть прилагаете свои умственные способности, чтобы понять его смысл, и свои сердца, чтобы поверить в истину этого вернейшего слова, больше того, покоряетесь ему, чтобы быть преобразованными им. Слово есть тот образ учения, которому мы должны предать себя (Рим. 6:17), тот *образец ведения* (Рим. 2:20), по которому мы должны выверять свои помыслы и понятия, свои слова и свое исповедание, всю свою жизнь и все свое поведение. Если мы таким образом обращаемся к Слову Божию, то хорошо делаем во всех отношениях – угождаем Богу и приносим пользу себе; в действительности, этим самым мы всего лишь воздаем то почтение к изречению Божию, которое обязаны воздавать. Но помимо этого, апостол дает совет, особенно полезный для тех, кто хочет следовать Писанию. 1. Они должны считать и употреблять Писание как светильник, посланный и поставленный Богом в мире, чтобы рассеивать тьму, покрывающую лицо всей земли. Слово – это светильник ногой для тех, кто правильно использует его; он показывает путь, по которому следует идти, и посредством его мы приходим к познанию пути жизни. 2. Они должны признать свое собственное невежество. Мир – это место заблуждений и невежества, поэтому естественно, что все люди в мире лишены познания, необходимого для достижения вечной жизни. 3. Только Слово Божие может умудрить человека во спасение, просветить его сердце. Естественные понятия о Боге недостаточны для падшего человека, который в лучшем случае имеет познание о Нем значительно меньшее, а нуждается в значительно боль-

шем, чем то, которое имел Адам в период своей невинности. 4. Когда свет слова посредством Духа Святого проникает в слепой разум и затемненное сознание, тогда *рассветает* духовный день и *восходит утренняя звезда в сердце*. Это просвещение погруженного во мрак ума подобно рассвету, что разливается и пронизывает собой всю душу, исправляет и развивает ее, пока не настанет совершенный день, Прит. 4:18. Это есть рост познания; тот, кто просвещен таким образом, никогда не считает себя достаточным знающим, пока не познает так, как познал сам. Обращаться к этому свету – долг каждого и служит интересам всех, и всякий, поступающий по правде, идет к этому свету, в то время как делающие зло держатся на расстоянии от него.

III. Апостол излагает то, что обязательно должно предшествовать нашему обращению к Писаниям и что принесет нам пользу от него, а именно: понимание того, что все пророчества имеют божественное происхождение. Апостол не только утверждает эту важную истину, но и доказывает ее. Заметьте: 1. Ни одно пророчество Священного Писания не может быть разрешено само собою (или согласно личному мнению какого-то человека, путем объяснения его собственным умом), но только путем откровения Божиих мыслей. В этом заключалась разница между пророками Господними и лжепророками этого мира. Пророки Божии ничего не говорили и ничего не делали сами от себя, как об этом очень выразительно сказал главный из них, Моисей (Числ. 16:28): *...Не по своему произволу я делаю сие* (то есть даю вам заповеди и установления). А лжепророки *рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних* говорят, Иер. 23:16. Пророки и составители Писаний говорили и записывали мысли Божии, и хотя можно предположить, что, находясь под влиянием и водительством Святого Духа, они готовы были передать и записать их, однако это происходило потому, что Бог того хотел, чтобы они говорили и писали. Хотя Священное Писание не является выражением человеческих взглядов и мнений, но откровением Божиих мыслей и воли, тем не менее каждый человек должен исследовать и стараться понять его смысл и значение. 2. Каждый, обращающийся к вернейшему пророческому слову, должен знать и признавать эту важную истину о божественном происхождении Писаний (что их содержание – это мысли Божии, а не человеческие). То, что Писание – это слово Божие, является не только догмой хри-

стианской веры, но и предметом науки, или познания. Как любой человек не только верит, но уверенно знает, что именно тот человек является его другом, в ком он видит все характерные черты и признаки своего друга, так и христианин знает, что та книга является Словом Божиим, в которой он видит все признаки и черты Богодухновенной книги. В ней он вкушает поистине божественную сладость, ощущает божественную силу и созерцает божественную славу. 3. Божественность Писания должна быть известна и признана прежде всего, прежде чем люди смогут извлечь для себя пользу из него, прежде чем они будут обращаться к нему. Чтобы отвлечь свои умы от всех других писаний и обратить их к Священному Писанию как единственно верному и непогрешимому правилу, необходимо быть совершенно убежденными в том, что оно Богодухновенно и содержит в себе то, что поистине является мыслью и волей Божией.

IV. Сознывая абсолютную необходимость того, чтобы люди были полностью убеждены в божественном происхождении Писания, апостол говорит о том (ст. 21), как составлялся Ветхий Завет, а именно: 1. Негативная сторона. *Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой...* Ничто из того, что записано и входит в состав различных частей Ветхого Завета, не является мнением человеческого, и ничто из записанного не вошло в канон Священного Писания по воле кого-либо из пророков или составителей его. 2. Позитивная сторона. *Изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым*. Заметьте: (1) Люди, трудившиеся над этой Книгой, которую мы принимаем как Слово Божие, были святые Божии человеки. Хотя Валаам и Каиафа и другие люди, лишённые святости, имели иногда дух пророчества, однако они не употреблялись для написания какой-либо части Священного Писания для пользования Церковью Божией. Все составители Священного Писания были святыми Божиими людьми. (2) Эти святые люди были *движимы Духом Святым*, когда они передавали мысли и волю Бога. Дух Святой – это высшая движущая сила, а святые люди – всего лишь орудия в Его руках. [1] Святой Дух вдохновлял их и диктовал им то, что они должны были передать людям о замыслах Божиих. [2] Он сильно воздействовал на них, заставлял говорить (и писать) то, что вкладывал в их уста. [3] Он так мудро и заботливо помогал им и руководил ими при передаче порученного Им, что они были ограждены от

малейшей ошибки в изложении Его откровенный; поэтому сами слова Священного Писания должны рассматриваться как слова Святого Духа, и вся ясность и простота, вся мощь и сила, изящество и красота самих слов и выражений должны рассматриваться нами как полученные от Бога. Поэтому все, что вы находите в Писании, растворяйте верою, цените и почитайте вашу Библию как книгу, написанную святыми людьми, которых вдохновлял и двигал и которым помогал Дух Святой.

ГЛАВА 2

Дав в предыдущей главе свои наставления о необходимости продвижения и преуспевания на христианском поприще, в этой главе апостол старается, насколько это было в его силах, устранить то, что, как он предвидел, могло воспрепятствовать им исполнить эти наставления. Поэтому он предостерегает их против лжеучителей, представлявших опасность для соблазна. Чтобы предотвратить эту опасность, I. Апостол описывает этих обольстителей как нечестивых, ст. 1–3. II. Он уверяет их в том, что они будут наказаны, ст. 3–6. III. Говорит о совершенно противоположном отношении Бога к тем, кто боится Его, ст. 7–9. IV. Остальную часть главы апостол заполняет дальнейшим описанием обольстителей, от которых он хотел бы их уберечь.

Стихи 1–3а

I. В конце первой главы упоминаются святые Божии люди, жившие в ветхозаветные времена и использовавшиеся как личные секретари Святого Духа для написания священных изречений; в начале же этой главы апостол говорит, что даже в те времена наряду с истинными пророками были также и лжепророки. Во все века церкви, во всех доместроительстввах, когда Бог посылал истинных пророков, диавол тоже посылал своих, чтобы обольщать и обманывать людей: в ветхозаветные времена – лжепророков, в новозаветные – лжехристов, лжеапостолов и лжеучителей. Заметим следующее относительно этих людей. 1. Их задача – вводить разрушительные заблуждения, *пагубные ереси*, в то время как дело учителей, посланных Богом, состоит в том, чтобы показать людям путь истины, то есть истинный путь к жизни вечной. Существуют пагубные ереси, существует также и пагубная деятельность, и лжеучители усердны в распространении пагубных заблуждений. 2. Обычно пагубные ереси вводятся скрытно, под прикрытием и под видом истины. Те, кто вводит их, *отвергают и купившего их Господа*. Они отвергают великого Учителя, посланного Богом, и

отказываются слушать и учиться у Него, хотя Он – единственный Спаситель и Искупитель рода человеческого, заплативший достаточную цену, чтобы искупить столько грешников, сколько их существует в мире. 4. Несущие заблуждения, пагубные для других, несут *сами себе скорую* (и поэтому определенную) *погибель*. Губящие сами себя быстро погибают; ожесточившиеся настолько, что распространяют губительные заблуждения, погибнут определенно и внезапно, причем безвозвратно.

II. Во втором стихе Петр говорит о том, какие последствия будут иметь их действия для других; здесь мы узнаем: 1. Развращенным лидерам редко когда не удастся увести за собой многих людей, хотя путь заблуждений – губительный путь, однако многие готовы следовать по нему. *Пророки пророчествуют ложь, и народ Мой любит это*. Люди пьют беззаконие, как воду, им нравится жить в заблуждении. 2. Распространение заблуждений приведет к поношению пути истины, то есть пути спасения через Иисуса Христа, Он есть *путь, истина и жизнь*. Христианская религия происходит от Бога истины как инициатора, ведет к истинному блаженству в наслаждении истинным Богом как цели и производит истину внутри как средство для служения, угодного Богу. И тем не менее принимающие губительные заблуждения и распространяющие их порицают и носят этот путь. Апостол предсказывал это как событие совершенно определенное. Да не преткнемся мы на тех заблуждениях, какие встречаются в наши дни, но будем стараться не давать никакого повода врагу поносить святое имя, Которым мы призваны, или злословить путь, которым надеемся спастись.

III. Обратите внимание, какими методами действуют обольстители, чтобы увлечь за собой учеников: они используют *лестивые слова*; они лстят, обольщают добрыми словами и красивыми речами сердца простодушных, склоняя их всецело согласиться с понятиями, распространяемыми этими обманщиками, покориться наставлениям и руководству этих лжеучителей, получающих прибыль от тех, кого они делают своими прозелитами; они служат себе и извлекают из них пользу для себя, ибо все это делается из любостыжания, с целью приобрести больше богатства, чести или похвалы путем увеличения количества своих последователей. Верные служители Христовы, указывающие людям истинный

путь, желают блага своим последователям, чтобы они спаслись, а лжеучители стремятся только к своим временным выгодам и мирскому величию.

Стихи 36–6

Люди склонны думать, что отсрочка – это предвестник прощения, и если приговор не исполняется вскоре, то, значит, он отменен или будет отменен. Но апостол говорит нам, что, как бы ни преуспевали лжеучители и каким бы продолжительным ни был их успех, однако *погибель их не дремлет*. Бог уже давно определил, как намерен поступить с ними. Эти нечестивцы, стремящиеся отвратить людей от веры, уже осуждены, и гнев Божий пребывает на них. Праведный Судия скоро совершит возмездие, день их бедствия близок, грозящая им погибель не дремлет. Для доказательства этого утверждения нашему вниманию предлагается несколько примеров, как Бог совершал Свой праведный суд в отмщение грешникам.

I. Смотрите, как Он обошелся с согрешившими ангелами. Заметьте: 1. Никакое превосходство не освобождает грешника от наказания. Ангелы, превосходящие нас в силе и познании, нарушили закон Божий, и приговор закона исполнился над ними без всякого милосердия или смягчения, ибо Бог не пощадил их. Обратите внимание на следующее. 2. Чем большим превосходством обладает преступник, тем более суровым будет его наказание. Ангелы, превосходившие людей по достоинству своей природы, были немедленно наказаны. Им не было пощады даже на несколько дней, никакого благоволения не было оказано им. 3. Грех унижает и лишает достоинства того, кто совершил его. Ангелы небесные были низвергнуты с высоты и лишены всей их славы и достоинства из-за непослушания. Всякий грех против Бога оборачивается злом для самого грешника. 4. Восставшие против Бога небесного будут отправлены в ад. Нет никакого промежуточного места или положения между высотой славы и глубиной погибели, где бы им позволено было остаться. Если тварь грешит на небе, она должна страдать в аду. 5. Грех есть дело тьмы, поэтому тьма есть возмездие за грех. За той же греха следует тьма несчастий и мучений. Не желающие ходить во свете и по указанию закона Божиего будут лишены света Его лица и утешения Его присутствия. 6. Как грех связывает людей для наказания, так страдания и муки держат их под наказанием. Адский мрак, составляющий их страдание, держит их так, что они

не могут избавиться от своих мучений. 7. Мера мучений не достигнет своей последней ступени, пока не наступит день суда. Хотя согрешившие ангелы уже в преисподней, тем не менее они соблюдаются на день великого суда.

II. Смотрите, как Бог обошелся с древним миром, – точно так же, как и с ангелами. Он не пощадил древний мир. Здесь заметим: 1. Количество преступников, как и их достоинство, не имеет никакого значения для обретения благоволения. Если согрешил весь мир, то и наказание распространяется на всех. 2. Если найдется всего лишь несколько праведников, то они будут сохранены. Бог не погубит праведного с неправедным. В гневе Он помнит о милости. 3. Тот, кто в век всеобщего развращения и упадка был *проповедником правды, содержа слово жизни* в безупречном и примерном хождении, будет спасен в день всеобщей гибели. 4. Бог может использовать в качестве орудия мщения для наказания грешников то, что первоначально Он сотворил и предназначил для их пользы. Он уничтожил весь мир водой, но отметим, 5. Что было причиной этого: то, что это был *мир нечестивых*. Нечестие ставит людей вне Божией защиты и подвергает их полному уничтожению.

III. Смотрите, как Бог обошелся с Содомом и Гоморрой; хотя местность, где они располагались, была подобна саду Господню, однако, так как они, живя на такой плодородной земле, погрязли в грехе, то Бог скоро превратил ее в бесплодную, и хорошо орошаемая земля стала пылью и пеплом. Отметим: 1. Ни политические союзы, ни конфедерации не убергут грешника от Божиего суда. Законное правительство Содома и окрестных городов защитило их не лучше, чем ангелов – их высокое достоинство, и древний мир – огромное количество людей. 2. Бог использует для наказания несправивших грешников противоположные стихии. Он уничтожил *первый мир водой*, а Содом – огнем. Тот, Кто удерживает огонь и воду от нанесения вреда Своему народу (Ис. 43:2), может использовать их для уничтожения Своих врагов; поэтому они никогда не могут чувствовать себя в безопасности. 3. Самые гнусные грехи навлекают самые суровые суды. Те, что прославились своими омерзительными пороками, стали известными благодаря особым карам, постигшим их. Грешившие очень много против Бога должны рассчитывать на самое страшное возмездие. 4. Наказание грешников в прошлые века предназначено как пример будущим поколе-

ниями. «Проследите за ними, не только, в какое время они жили, но и каков был их образ поведения и путь жизни». Люди, живущие нечестиво, должны знать, чего им следует ожидать, если они будут продолжать идти путем нечестия. Примем как предостережение все эти примеры Божиего возмездия, записанные для нашего наставления, чтобы мы, следуя греховным путем, не надеялись избежать наказания.

Стихи 7–9

Когда Бог истребляет нечестивых, Он избавляет праведного, посылая огонь и серу на развратных, защищает головы праведников, и они укрываются в день Его гнева. Примером такого избавления служит спасение Лота. 1. Характеристика Лота: он назван *праведным*, в его сердце преобладали праведные наклонности и таковым было, в основном, его поведение. Бог определяет человека праведным или неправедным не по отдельному поступку, но по общему направлению его жизни. И вот среди самого развратного и распутного рода, совершенно лишённого всего доброго, живет праведный человек. Он не следует за большинством на зло, но живет праведно в городе неправедных. 2. Какое впечатление производили на этого праведного человека грехи других. В то время как грешники находят удовольствие в грехе, праведной душе он доставляет огорчение и мучение. В дурном обществе не избежать либо греха, либо огорчения. Пусть тревожат нас грехи других, иначе мы не сможем сохранить себя чистыми от них. 3. Здесь особенно отмечается, что огорчения и мучения, какие испытывал этот добрый человек, были продолжительными и непрерывными: *ежедневно*. Постоянно видя и слыша незаконные дела жителей Содома, он не примирился с ними, и отвращение, вызываемое ими, не уменьшилось у него. Таковым был праведный человек, которого Бог сохранил от суда, уничтожившего все вокруг него. Этот пример убеждает нас в том, что Бог знает, как избавлять Своих людей и наказывать Своих врагов. Здесь предполагается, что праведных ожидают искушения и испытания. Сатана и его помощники будут наносить им раны, чтобы привести их к падению; и если мы хотим достичь неба, то должны пройти через многие скорби. Поэтому наш долг – учитывать это и быть готовыми к этому. Заметьте здесь: (1) *Бог знает Своих*. Он берегает благочестивых для Себя, и если в пяти городах есть всего лишь один праведник, Он знает Его. (2) Мудрость Божия никогда не

бывает в затруднении относительно путей и средств избавления Своих людей. Они сами часто находятся в крайнем затруднении и не видят путей выхода, но у Бога много путей для избавления их. (3) Избавление благочестивых – это дело Бога, дело, в котором Он лично участвует: Его мудрость замышляет, как спасти их, а Его сила осуществляет само избавление *от искушения*, чтобы удержать их от падения в грех и чтобы они не погибли в своих бедствиях. И если Он может избавить их от искушения, то, конечно, мог бы и сохранить их от него, если бы не видел необходимости в таком испытании. (4) Бог делает огромное различие в Своем обращении с благочестивыми и нечестивыми. Спасая Своих людей от уничтожения, Он предаёт Своих врагов заслуженной гибели. Нечестивые не имеют части в спасении, которое Бог совершает для праведных. Они *сберегаются ко дню суда*. Здесь мы видим: [1] Существует день суда. *Бог назначил день, в который будет праведно судить вселенную*. [2] Сохранение нераскаянных грешников – это всего лишь соблюдение их на день откровения праведного суда Божиего.

Стихи 10–22

Поскольку цель апостола состоит в том, чтобы предостеречь и вооружить нас против обольстителей, то он обращается теперь к более подробному обсуждению этих людей и дает описание их характера и поведения, которые вполне оправдывают праведного Судию, соблюдающего их для самого сурового и тяжелого наказания, подобно тому как Каин был взят под особую защиту, с тем чтобы сохранить его для необычайного возмездия. Но почему Бог таким образом выступает с лжеучителями? Апостол объясняет это далее.

1. Они *идут вслед скверных похотей плоти*, они следуют помыслам и желаниям своих сердец, предаются водительству своего собственного плотского ума, отказываясь склонить свой разум к божественным откровениям и привести *всякое помышление в послушание Христу*; они действуют в своей жизни прямо противоположно святым Божиим заповедям и сообразуются с требованиями своей испорченной природы. Порочные убеждения часто сопровождаются порочной жизнью, и кто выступает за распространение заблуждения, тот стоит и за преуспевание в нечестии. Они не хотят довольствоваться достигнутой ими меры беззаконий, им недостаточно отстаивать, сохранять и защищать беззаконие, которое они уже совершили, но

они идут вслед скверных похотей плоти, продолжают свой греховный путь, и все более и более возрастают в нечестии и достигают все большей степени нечистоты и осквернения; они презирают тех, кого Бог поставил начальствовать над ними и к кому Он требует почитания. Они презирают *установление Божие*, и нам не следует этому удивляться, ибо они дерзки и своевольны, упрямы и непокорны, они не только питают презрение в своем сердце, но и не страшатся языками своими злословить вышших.

II. Апостол усугубляет их вину, приводя в пример совершенно иное поведение более превосходных творений – *ангелов*, о которых он говорит, что: 1. Они *превосходят крепостию и силою* даже тех, кто облечен властью и силой среди сынов человеческих, и намного более – этих лжеучителей, злословящих власти и правителей; добрые ангелы значительно превосходят нас во всех природных и нравственных качествах: в силе, в разумении, а также в святости. 2. Божии ангелы – обвинители грешных тварей, либо таких же, как они сами, либо людей, либо тех и других. Те, кому позволено созерцать лицо Божие и стоять перед Его престолом, не могут не ревновать о Его чести и не обвинять тех, кто Его бесчестит. 3. *Ангелы* выносят обвинение согрешившим творениям *перед Господом*; они не разглашают об их грехах и не рассказывают об их преступлениях подобным себе, клеветца и злослова, но делают это пред Господом, Который есть Судия и воздаст за всякое нечестие и неправду. 4. К своим обвинениям против самых нечестивых и самых страшных преступников добрые ангелы не примешивают ни грубых оскорблений, ни позорящих укоризн. И мы, молящиеся о том, чтобы *воля Божия* творилась и на земле, как на небе, будем подражать в этом ангелам; свои жалобы на нечестивых людей будем высказывать Богу, причем без гнева и оскорблений в их адрес, но с сочувствием к ним и в спокойном духе, чтобы доказать свою принадлежность Тому, Кто кромок и милостив.

III. Показав (ст. 11), как не похожи эти обольстители лжеучители на превосходнейшие творения, теперь апостол указывает (ст. 12) на их сходство с низшими творениями: они как конь, как лошак бессмысленный, они как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление. Люди, находящиеся под властью греха, очень далеки от соблюдения божественного откровения, они не размышляют о нем и не живут соответственно его указа-

ниям. Они ходят *видением*, а не верою и судят о вещах согласно своим чувствам, одобряя и ценя то, что приятно и приемлемо для их чувств. Бессловесные животные следуют своим инстинктивным потребностям, и грешники следуют наклонностям своего плотского ума, они отказываются использовать свой разум, данный им Богом, и поэтому невежественны относительно того, что должны и могли бы знать. Отсюда следует: 1. Причиной злословия является невежество. 2. Результатом этого невежества будет погибель. Эти люди истребятся в своем растлении. Их пороки не только навлекают на них грядущий гнев Божий, но и в этой жизни часто подвергают их несчастьям и гибели; эти дерзкие беззаконники, гордящиеся своим позором и находящие особое удовольствие в том, чтобы открыто грешить, справедливо заслуживают всех наказаний в этой жизни и величайших мучений в будущей. Поэтому все случившееся с ними есть всего лишь справедливое *возмездие за беззаконие*. Грешники, делающие развлечение из зла, обманывают самих себя и оскверняют все, к чему прикасаются, ибо одним грехом они подготавливают себя к другому; их расточительные пиршества, неумеренность в пище и питье приводят их ко всякого рода распущенности, так что *глаза у них исполнены любострастия*, их похотливые взгляды выдают их собственные нечистые страсти и направлены к тому, чтобы возжигать подобные похоти в других; и они делают это *непрестанно* – сердце их не может насытиться похотью, и глаза непрестанно ищут того, что могло бы удовлетворить их нечестые желания; кто сам постоянно и дерзко грешит, очень усердно и часто с успехом обольщает других, увлекая их в такой же разгул. Но заметим здесь, что самой большой опасностью увлечения заблуждением подвергаются *неутвержденные*. Те, чьи сердца не утверждены благодатью, легко уклоняются на путь греха, а иначе над ними не смогли бы одержать победы эти презренные распутные твари, которые не только похотливы и разгульны, но также и алчны, их сердца *приучены к любостязанию*; они жаждут богатства, стремление их душ направлено к благам этого мира; изобретение путей к обогащению составляет их главное занятие, в этом упражняются их сердца, и в результате они осуществляют свои замыслы. Не следует удивляться тому, что таких людей, предающихся похотям всякого рода, апостол называет *сынами проклятия*, ибо

они подлежат проклятию Божию, провозглашенному на *нечестивых и неправедных людей*, и они несут с собой это проклятие всем, кто слушает их и соглашается с ними.

IV. Апостол доказывает, что они – *сыны проклятия* (ст. 15, 16), алчные люди, *каковых гнушается Господь*, отмечая: 1. *Они оставили прямой путь*; иначе и не могло быть, своекорыстные люди не могут идти прямым путем, так как он есть путь самоотречения. 2. Они свернули на неправильный путь: они заблудились и уклонились от пути жизни и вступили на путь, ведущий к смерти, в ад; апостол подтверждает это, показывая, что они идут по *следам Валаама, сына Восорова*. (1) Путь, на который приводит человека *мзда неправедная*, есть путь неправды. (2) Вознаграждение, которого ожидают и надеются получить грешники, – временные земные блага, но они часто разочаровываются в них. (3) Чрезмерная любовь к благам этого мира совращает человека с пути, ведущего его к обладанию несравненно лучшими благами иного мира; любовь к богатству и почестям совратила Валаама с пути долга, хотя он знал, что избранный им путь неугоден Богу. (4) Те, кто виновен в тех же самых делах и совершает их из тех же самых принципов, что и великие грешники, являются, согласно определению Бога, последователями этих отвязвленных преступников, поэтому должны рассчитывать на то, что окажутся в конце концов там же, где и они; в ином мире *они разделят участь* с теми, кому подражали в этом. (5) Упорные, ожесточенные грешники иногда получают обличение в своих беззакониях. Бог останавливает их на их путях, заставляя говорить их совесть, или изумляет и устрашает их каким-нибудь потрясающим происшествием. (6) Хотя необычайные обличения могут на какое-то время остудить дерзость человека и помешать его продвижению по греховному пути, однако они не заставляют его оставить путь неправды и встать на путь святости. Если бы обличение грешника в его беззаконии могло вернуть его на путь долга, то, конечно, и обличение Валаама возымело бы такое действие, ибо с ним произошло поразительное чудо: *бессловесная ослица*, из уст которой никто не мог ожидать обличения, заговорила, причем человеческим голосом, обратившись к своему владельцу и хозяину (названному здесь *пророком*, ибо Господь иногда являлся ему и говорил с ним, Числ. 22:23, 24; в действительности же он был среди пророков Божиих, как Иуда среди апостолов Иисуса Христа), обнаружила *безумие* его поступка

и воспротивилась его продвижению по злому пути, однако все было напрасно. Тот, кто не поддается обычным обличениям, едва ли оставит греховный путь под воздействием какого-то чудесного явления. Валаам был удержан от *проклятия народа*, но он так сильно жаждал славы и богатства, обещанных ему, что при всех наложенных на него ограничениях он сделал все от него зависящее для получения их.

V. Апостол продолжает описание лжеучителей (ст. 17), представляя их:

1. Как *безводные источники*. Отметим: (1) Служители должны быть подобны источникам, из которых народ Божий может черпать наставления, указания, утешения, но (2) Лжеучители ничего не могут дать тем, кто обращается к ним; слово истины – это слово жизни, оно оживляет принимающих его, а лжеучители содействуют распространению заблуждений, в них нет истины, они уподобляются пустым источникам. Поэтому напрасно ожидать от них, невежественных и пустых, что они могут напитать нас и наполнить знаниями.

2. Как *облака и мглы, гонимые бурей*. Когда мы видим облако, то ожидаем, что оно прольет освежающий поток, но обольстители подобны облакам, не проливающим дождя, потому что они гонимы ветром; они водимы не Духом Святым, а своими собственными честолюбием и корыстью. Они поддерживают и распространяют идеи, наиболее выгодные им самим; как облака препятствуют проникновению солнечных лучей и омрачают небо, так и они *омрачают Провидение словами без смысла*, не содержащими истины; поскольку эти люди распространяют тьму в этом мире, то вполне справедливо, что их участь в будущем мире – мрак тьмы. Абсолютная тьма была приготовлена для дьявола, великого обольстителя, и его ангелов, помощников, используемых им, для того чтобы отвращать людей от истины; поэтому им приготовлен мрак тьмы, причем вечной тьмы; адский огонь тоже вечен, и дым из преисподней поднимается во веки веков. Такое обращение Бога с лжеучителями вполне справедливо, потому что: (1) Они увлекают тех, с кем общаются, и улавливают их в сети, как рыбак ловит рыбу. (2) Они достигают этого, *произнося надутое пустословие* – высокопарные изречения, в которых много шума, но мало смысла. (3) Они воздействуют на *плотские похоти* и порочные наклонности человека, предлагая им приятное для них. (4) Они обольщают людей, отставших и держащихся на расстоянии от распростра-

няющих вредные и пагубные заблуждения. Отметим: [1] Прилежанием и усердием обольстители достигают мастерства и ловкости в распространении заблуждений. Они искусны и удачливы, как рыбаки, ежедневно занимающиеся рыбной ловлей. Их задача состоит в том, чтобы увлекать учеников за собою, и в их методах есть нечто достойное замечания, – то, как они готовят приманку для людей, которых хотят уловить. [2] У лжеучителей есть преимущество в борьбе за овладение человеком – они улавливают его с помощью его же плотских похотей, в то время как служители Христа побуждают человека к самоотречению и умерщвлению тех самых похотей, которым другие потворствуют; неудивительно поэтому, что истина не преобладает, а заблуждения так широко распространяются. [3] Люди, в течение какого-то времени сохранявшие верность истине и чистоту от всяких заблуждений, могут быть так обмануты лукавством и усердием обольстителей, что снова впадут в заблуждения, от которых *едва отстали*. «Поэтому будьте всегда на страже, сохраняйте благочестивую ревность о самих себе, исследуйте Писания, молитесь, чтобы Дух Святой наставил и утвердил вас в истине, ходите смиренно перед Богом, остерегайтесь всего, что может вынудить Его предоставить вас превратному уму, чтобы лжеучители не уловили вас красивым и правдоподобным обманом, обещая свободу всем, слушающим их, не истинную христианскую свободу для служения Богу, а греховную распущенность, свободу следовать помыслам и похотям своего сердца». Чтобы предостеречь нас против этих людей, ищущих себе последователей, апостол говорит, что обещая другим свободу, они сами являются жалкими рабами, рабами тления, ибо их собственные похоти одержали над ними полную победу и, фактически, они находятся у них в полном порабощении, *исполняя желания плоти*, удовлетворяя ее страсти, соглашаясь с ее указаниями и подчиняясь ее велениям. Их умы повреждены, и сердца развращены настолько, что у них нет ни сил, ни желания отвергать то, что навязывается им. Они побеждены и пленены своими духовными врагами и предали свои члены в рабы несправедности; какой позор – быть побежденными и покоренными теми, кто сам является *рабом тления*, рабом собственных похотей! Размышление об этом должно предохранять нас от уловления обольстителями; к сказанному Петр добавляет (ст. 20): быть обольщенным теми, что сами являются рабами греха, быть

пленным диаволом, к его великому удовольствию, – это не только позорно, но и причинит реальный вред тем, кто отстал от находящихся в заблуждении, ибо последнее для таких бывает хуже первого. Здесь мы видим: *Во-первых*, Очень хорошо избегать скверн мира и удерживаться от грубых и позорных грехов, хотя еще и нет полного обращения и изменения, которое производит спасительная благодать, ибо таким образом мы храним себя от огорчения тех, кто поистине благочестив, и от поощрения тех, кто откровенно нечестив; если же мы вместе с другими ведем себя необузданно и предаемся грехам века сего, то смущаем и приводим в уныние стремящихся жить по Евангелию и укрепляем руки открыто восстающих против Всевышнего, а сами при этом все более отчуждаемся от Бога и ожесточаем против Него свои сердца. *Во-вторых*, Некоторые люди на время избегают скверн мира чрез познание... Христа, не будучи при этом обновленными духом ума своего. Религиозное воспитание сдерживает многих, еще не обновленных Божией благодатью; если мы восприняли свет истины и имеем умозрительное познание о Христе, это может принести нам некоторую пользу, но мы должны полюбить истину и сокрыть Божие слово в своем сердце, так как иначе оно не освятит и не спасет нас. *В-третьих*, Некоторые, избежавшие на время скверн мира, с самого начала улавливаются и обольщаются лжеучителями, смущающими людей правдоподобными и обманчивыми возражениями против истин евангельских, в результате чего наиболее невежественные и неустойчивые начинают колебаться и сомневаться в истинности учения, принятого ими, потому что не могут решить трудные вопросы и ответить на все возражения, выдвигаемые лжеучителями. *В-четвертых*, Если человек однажды запутывается в сквернах мира, то легко побеждается ими, поэтому христиане должны держаться Слова Божиего и остерегаться желающих смутить их, потому что если люди, *избежавшие скверн мира...*, *опять запутываются в них...*, то последнее *бывает для таких хуже первого*.

VI. В последних двух стихах этой главы апостол доказывает, что состояние отступления хуже, чем состояние неведения, ибо является *поношением пути истины*: приобретя некоторое познание о пути истины и выразив некоторое расположение к нему, отступники своим поведением заявляют, что обнаружили какую-то неправду в этом пути праведности и в слове истины – какую-то ложь. Подвергать поношениям добрый путь

Божий и вызывать ложные обвинения на путь истины означает навлекать на себя суровое осуждение; гибель таких отступников от Христа и предателей Евангелия более неизбежна, чем любых других грешников, ибо: 1. Наибольший гнев возгорается у Бога на тех, кто своим поведением выказывает презрение к Евангелию и непослушание закону, кто позорит и оскорбляет Его благодать. 2. Дьявол наиболее пристально наблюдает за теми, удерживая их, кто возвратился назад после того, как ушел от него и исповедовал себя последователем Господа Иисуса Христа, Мат. 12:45; они содержатся под более усиленной охраной, и неудивительно поэтому, что они лизжут свою блевотину, возвращаясь к тем же самым заблуждениям и беззакониям, какие некогда оставили и, казалось бы, отвергли, и идут валяться в грязи, от которой как будто бы были очищены. Итак, если Писание дает такое описание христианства, с одной стороны, и греха – с другой, которое мы имеем в этих двух стихах, то нам, безусловно, следует высоко ценить первое и твердо держаться его, ибо это есть путь правды и святой заповеди, и отвращаться последнего, удаляясь от него как можно дальше, потому что он представлен как нечто отвратительное и омерзительное.

ГЛАВА 3

Приближаясь к концу своего второго послания, апостол начинает последнюю главу с напоминания о том, с какой целью он пишет им второй раз, ст. 1, 2. II. Он указывает на одно обстоятельство, побудившее его написать им вторично, а именно: появление наглых ругателей, которых он здесь описывает, ст. 3–7. III. Он наставляет и утверждает их относительно пришествия нашего Господа Иисуса Христа для суда над миром, ст. 8–10. IV. Показывает, какую пользу и какое применение должны извлекать для себя христиане из факта второго пришествия Христа, и описывает разрушение и обновление Вселенной, какие будут сопровождать это событие, ст. 11–18.

Стихи 1, 2

Чтобы лучше достичь своей цели в написании этого послания, состоящей в том, чтобы сделать христиан уверенными в евангельском учении и твердо держащими его в практической жизни, апостол: 1. Выражает свою особую нежную любовь к ним, называя их *возлюбленными*. Этим он доказывает, что в его *благочестии* было *братолюбие*, к чему он призывал их, *гл.* 1:7. Служители должны быть примером как в жизни и поведении, так и в любви. 2. Доказывает свою искреннюю любовь к ним и сердечную за-

боту о них тем, что вторично пишет им о том же самом, хотя и другими словами. Поскольку это служит к их безопасности, то для него необременительно писать им об одном и том же и с одной и той же целью, используя для этого наиболее успешные методы. 3. Чтобы лучше расположить их к тому, о чем он пишет им, апостол говорит, что это то, о чем им следует помнить, а именно: (1) *Слова, прежде реченные святыми пророками*, которых вдохновлял, просвещал и освящал Святой Дух; сознание того, что умы этих людей были очищены освящающим действием того же Духа, должно было располагать их к принятию и хранению возвещенного Богом через святых пророков. (2) *Заповедь Апостолов Господа и Спасителя*; ученики и слуги Христа должны быть внимательны к тому, что Его посланники возвещают как волю своего Господа. Сказанное Богом через пророков Ветхого Завета и заповеданное Христом через апостолов Нового требует и заслуживает того, чтобы об этом часто вспоминать; кто размышляет об этих вещах, тот почувствует их животворную силу. Именно они должны возбуждать чистый смысл христиан, чтобы им быть энергичными и деятельными в деле святости и ревностными и неутомимыми на пути к небу.

Стихи 3–7

Для того чтобы побудить нас к серьезно-му размышлению об откровениях Божиих, данных нам через пророков и апостолов, и к твердой преданности им, Петр говорит, что явятся *наглые ругатели*, люди, которые будут *смеяться над грехом* и над спасением от него. Божий путь спасения грешников через Иисуса Христа – вот над чем они будут глумиться, и произойдет это *в последние дни*, в евангельские времена. Это может показаться очень странным, что новозаветное домостроительство благодати, являющееся духовным и поэтому более соответствующим Божией природе, чем ветхозаветное, подвергнется насмешкам и поруганию; но духовность и простота новозаветного богослужения прямо противоположны плотскому уму человека, и этим объясняется то, на что, вероятно, намекает здесь апостол, а именно: в последние дни ругатели будут более многочисленны и наглы, чем когда-либо прежде. Хотя во все времена рожденный и поступающий по плоти преследовал и поносил рожденного и поступающего по духу, тем не менее в последние дни насмешки над серьезным благочестием, над теми, кто твердо держится пути самоотречения и поступает осторожно, как

предписывает Евангелие, будут наиболее изощренными и наглыми. Чтобы предотвратить поражение истинных христиан через нападки этих наглых ругателей, далее говорится о том,

I. Что представляют собой эти люди. Они *поступают по собственным своим похотям*, следуют помыслам и желаниям своих сердец, своим плотским наклонностям, а не велениям и указаниям здравого смысла и просвещенного суждения. Образ их жизни таков: они живут, как им заблагорассудится, и говорят, что им вздумается; они не просто поступают по помыслам сердца своего, которые зла и враждебны Богу, как у всякого невозрожденного грешника (Рим. 8:7), отчужденного от Бога, не знающего Его и нерасположенного к Нему, но достигли такой степени нечестия, что открыто провозглашают то, что у других плотских людей только на уме; они говорят: «Наши языки, наша сила и наша жизнь – все это принадлежит нам самим, и кто есть господин над нами? Кто будет опровергать нас или господствовать над нами, кто призовет нас к отчету за наши слова и дела?» И как они насмеются над всеми законами Божиими, ограничивающими их поведение, так не могут допустить того, чтобы откровения Божии указывали и предписывали им, во что они должны верить; как они желают ходить своими собственными путями и говорить своим собственным языком, так и думать они хотят своим собственным умом и придумывают принципы, во всем согласные с их собственными; они принимают во внимание только *собственные свои похоти*. Никто, кроме таких законченных вольнодумцев, какие описаны здесь, не может быть наглым ругателем. «По этому признаку вы должны узнавать этих людей, чтобы остерегаться их».

II. Нам дается также предостережение о том, как далеко зайдут эти люди: они будут пытаться поколебать и смутить нас, нашу веру во второе пришествие Христа. Они будут насмеяться: *...Где обетование пришествия Его?..* (ст. 4). Без учения о втором пришествии Христа все другие догмы христианской веры значат очень мало, это то, что дополняет и кладет последний штрих на все остальное. Обетованный Мессия пришел. Он стал *плотью и обитал с нами*; Он был именно таким, как о Нем было предсказано, и сделал для нас все то, о чем прежде было возвещено. Враги христианства во все времена пытались подрывать эти основы, но поскольку все они утверждены на достоверных фактах, уже совершившихся, и все апо-

столы дали нам о них самые вернейшие доказательства, то, вероятно, в конце концов им надоеет опровергать их. Но пока одна принципиально важная догма нашей веры относится к тому, что еще не совершилось и составляет только предмет обетования, на которое надо уповать, они будут нападать на нас до самого конца времен. До тех пор пока наш Господь не придет, они не поверят в Его пришествие, более того, они будут смеяться при всяком упоминании о нем и стараться смутить тех, кто серьезно верит в него и ожидает его. Поэтому рассмотрим, как этот вопрос выглядит с точки зрения верующего и с точки зрения этих оболыстителей: верующие не только желают, чтобы Христос пришел, но, имея обетование о Его пришествии, данное и много раз повторенное Им Самим, полученное и переданное верными свидетелями, твердо и абсолютно верят в то, что Он придет; эти же обманщики, не желающие пришествия Христа, делают все, что могут, чтобы внушить себе и другим, будто Он никогда не придет. Если они не могут отрицать существование этого обетования, то будут смеяться над самим обетованием, обнаруживая этим высшую степень неверия и пренебрежения: *Где обетование пришествия Его?*

III. Дается также предупреждение об их методах убеждения, ибо, насмехаясь над вторым пришествием Христа, они будут стараться аргументировать свои взгляды. С этой целью они добавляют, что *«... с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»* (ст. 4). Этот хитрый, хотя и не основательный способ аргументации, может произвести впечатление на слабые умы и, особенно, на нечестивые сердца. *Не скоро совершается суд над худыми делами...*, поэтому они утешают себя мыслью, будто он никогда не совершится, и *не страшится сердце сынов человеческих делать зло*, Еккл. 8:11. Они сами так поступают и других убеждают поступать так. Они заявляют здесь: *«Отцы наши умерли, все, кому было дано обетование, мертвы, оно не исполнилось в их время и маловероятно, что когда-нибудь исполнится; зачем же нам тревожить себя этим? Если бы в этом обетовании, о котором говорите вы, была хоть какая-нибудь доля истины или определенность, то мы уже должны были бы увидеть что-то прежде этого времени, какие-нибудь признаки Его пришествия, подготовительные шаги к нему, тогда как вплоть до настоящего времени все остается так же, без каких-либо изменений, причем от начала творения. С тех пор как стоит мир, в течение многих тысяче-*

тий не происходит никаких изменений, почему же мы должны пугать себя, как будто ему придет конец?» Таковы аргументы этих насмешников. ...*Потому что нет в них перемены; они не боятся Бога*, Пс. 54:20. Они не боятся ни Его, ни Его судов; того, что Бог никогда прежде не совершал, Он никогда не сможет или не захочет совершить, так заключают они.

IV. Разоблачается лживость их аргументов. В то время как они самоуверенно заявляют, что *от начала творения* не произошло никаких изменений, апостол напоминает об изменении, имевшем место в далеком прошлом и, в некотором смысле, похожем на то, которое он призывает нас ожидать, – о всемирном потопе в дни Ноя. Это событие они упустили из виду, они не принимают его во внимание. Хотя они могли и должны были бы знать об этом событии, но *они не желают знать* (ст. 5 – англ.), они предпочитают обходить его молчанием, как если бы никогда не слышали и ничего не знали о нем; если они и знали об этом событии, то не хотели сохранять его в своей памяти, они не приняли эту истину с любовью и не позаботились усвоить ее. Отметим: Трудно убедить людей поверить в то, в чем они не желают видеть истину, они остаются невежественными, во многих случаях потому, что хотят быть невежественными, и не знают потому, что не стремятся узнать. Но пусть грешники не думают, что такое неведение, как это, будет принято как извинение за грех, к которому оно может привести их. Распявшие Христа не знали, кем Он был, *ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2:8), но это неведение не сделало их невинными в Его крови, само их неведение был грехом, как добровольное и умышленное, а один грех не может оправдать другого. Так обстоит и в данном случае: если бы они знали об ужасном возмездии Божиим, уничтожившем некогда весь мир нечестивых грешников, то они, конечно, не насмехались бы над Его угрозами о будущем, таком же страшном суде. Но *они были добровольными невеждами*, они не знали, что сделал Бог, потому что не заботились узнать об этом. Перейдем теперь к рассмотрению того, что говорит апостол об уничтожении древнего мира водою и об окончательном огне, ожидающем наш современный мир. О первом он упоминает как о свершенном уже Богом, чтобы убедить нас больше верить в то, что и другое может быть и будет совершено.

1. Начнем с рассказа апостола о разрушении, однажды уже постигшем мир (ст. 5, 6):

...*Словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою*. Первоначально наш мир был устроен несколько иначе: воды были разделены во время творения, что было в высшей степени мудро и благотворно для нас; часть воды была собрана над твердью, названной здесь небом (как и в Быт. 1:8), другая часть – под твердью, собранная в одно место, так что было море, и суша, удобная для обитания сынов человеческих. Но во время всемирного потопа произошло удивительное изменение: воды, что прежде Бог разделил, определив каждой части их определенное место, теперь Он во гневе Своем снова смешал. ...*Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные* (то есть облака) *отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей* (Быт. 7:11), пока вся земля не покрылась водою и пока не исчезли бесследно самые высокие горы, над которыми *вода поднялась на пятнадцать локтей*, Быт. 7:20. Таким образом Бог явил одновременно Свое страшное могущество и ярость гнева Своего, положив конец всему миру: ...*Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою*, ст. 6. Разве это не изменение, причем ужаснейшее! Следует заметить также то, что все это было сделано словом Божиим, тем самым могущественным словом, каким был сотворен мир, так удобно и прекрасно устроенный, Евр. 11:3, *κατηρτίσθαι*. *И сказал Бог: да будет твердь*, и далее, Быт. 1:6, 7. *Да соберется вода, которая под небом, в одно место*, и далее, Быт. 1:9, 10. Ибо Он сказал – и сделалось, Пс. 32:9. Таким образом, говорит апостол, *словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою*. Здесь говорится, что не только первоначальное устройство мира и его порядок были учреждены словом Божиим, но также катастрофа и уничтожение этого мира, вместе с полным истреблением его обитателей произошли по этому слову; никто, кроме Бога, Который *распростер небеса и основал землю*, не мог сразу уничтожить и низвергнуть такое грандиозное сооружение. Это уничтожение было осуществлено словом Его могущества и по слову Его обетования, ибо Он сказал, что истребит человека и всякую плоть и что сделает это посредством потопа, Быт. 6:7, 13, 17. Таковым было изменение мира, которое произвел Бог в прошлом и которого ругатели не хотели замечать; теперь рассмотрим,

2. Что говорит апостол о разрушительных изменениях, грядущих на наш мир: *А нынешние небеса и земля, содержимые тем же*

Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человек, ст. 7. Такое потрясающее описание дается здесь об окончательном уничтожении мира, имеющем более близкое отношение к нам. Когда мы читаем, слышим и размышляем о потопе, уничтожившем древний мир и его обитателей, это тоже печалит нас, хотя мы никогда не знали тех, кого он истребил; но суд, описываемый здесь апостолом, еще придет, и придет обязательно, хотя мы и не знаем когда, в какую конкретную эпоху или в какое поколение людей. Поэтому мы не можем быть уверены в том, что это не случится в наше время; можно допустить, что эти два суда во многом схожи, однако между ними существует значительная разница, и ее нельзя упускать из виду, ибо во время потопа некоторые, хотя и немногие, избежали всеобщей погибели, но во время уничтожения мира огнем не спасется ни один человек. Кроме того, нас не постигло первое бедствие, но нет никакой уверенности, что мы избежим второго. Этот мир, к которому принадлежим мы, будет уничтожен сразу, не только какой-то один человек, или одна семья, или даже нация, но весь мир будет мгновенно уничтожен, и не будет никакого ковчега, никакой возможности ни для кого избежать всеобщего бедствия; в этом заключается существенное отличие опустошения, которое было, от того, что ожидает нас. Первое прошло и никогда более не повторится (ибо Бог ясно сказал, что *не будет уже потопа на опустошение земли*, Быт. 9:11–17); другое еще предстоит и произойдет так же определенно, как определено то, что истина и сила Божии могут совершить его; первое бедствие надвигалось на мир постепенно и изливалось на его обитателей в течение сорока дней, прежде чем истребило их, Быт. 7:12, 17; второе произойдет быстро и одновременно по всей земле, *гл. 2:1*; кроме того, тогда несколько человек избежали гибели, но то опустошение, которое ожидает наш мир, когда бы оно ни пришло, будет абсолютным и всеобщим: все будет охвачено пожирающим огнем, не будет ни одного убежища, куда могли бы убежать обитатели земли, ни единого уголка во всем мире, где можно было бы укрыться. Итак, все эти различия между прошлым уничтожением мира и тем, что описывается здесь, свидетельствуют о приближении ужаснейшего суда; то, что мир был уничтожен некогда всемирным потопом, делает более вероятным тот факт, что он снова будет истреблен, но уже

всемирным пожаром. Поэтому пусть эти ругатели, насмехающиеся над пришествием Христа для суда над миром, подумают, наконец, что это *может быть*. В Слове Божием не говорится об этом ничего, что было бы не в Его власти, и, хотя они по-прежнему смеются, им не удастся смутить нас, мы твердо уверены, что пришествие Христа будет, потому что Бог сказал об этом, а Его *обетованию* мы можем доверять. Они заблуждаются, *не зная Писания, ни силы Божией* (по крайней мере, не веря им); но мы знаем и доверяем, или должны доверять, и Писанию, и силе Божией. Бог сказал и обязательно исполнит сказанное, а именно: что нынешние небеса и земля (с которыми мы связаны сейчас, которые до сих пор существуют во всей своей красоте и порядке, созерцаемых нами, и которые мы находим такими приятными и полезными для себя) *сберегаются* не как сокровище для нас, чего желали бы плотские умы, но как то, что Бог желает иметь в Своей сокровищнице надежно охраняемым и сберегаемым для Его целей. Они *сберегаются огню*. Отметим: Каждый последующий суд Божий страшнее предыдущего, старый мир был уничтожен водой, этот же сберегается огню, что в последний день сожжет всех нечестивых. Хотя и кажется, что он задерживается, тем не менее как этот нечестивый мир содержится словом Божиим, так и он сберегается лишь для отмщения Того, Кому оно принадлежит, Кто в день суда поступит с нечестивым миром по его заслугам, ибо день суда – это день *погибели нечестивых человек*. Для тех, кто сейчас насмехается над грядущим судом, он будет днем отмщения и полного уничтожения. «Поэтому остерегайтесь оказаться в числе ругателей, никогда не сомневайтесь в том, что день Господень придет, и потщитесь быть найденными во Христе, чтобы тот день, который для нечестивого мира будет днем гнева, для вас стал днем обновления и искупления».

Стих 8

В этом стихе апостол переходит к наставлению и утверждению христиан в истине второго пришествия Христа; в том, как он обращается к ним, называя их *возлюбленными*, мы ясно видим проявление его нежности и привязанности к ним; он испытывал сострадание и доброжелательность и к нечестивцам, отказывающимся верить божественным откровениям, но к истинным верующим у него было особое отношение; со-

знание того, что они еще оставались невежественными и слабыми, возбуждает в нем ревность и заставляет его сделать им предостережение. Здесь мы можем заметить:

I. Истина, утверждаемая апостолом, состоит в том, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. С человеческой точки зрения, между годом и одним днем существует громадная разница, и тем более между одним днем и тысячею лет, но с точки зрения Бога, обитающего в вечности, в которой нет течения времени, между ними нет никакой разницы, ибо все прошлое, настоящее и будущее всегда находится перед Ним, и задержка на тысячу лет для Него не значит так много, как для человека отсрочка на один час или день.

II. Важность этой истины: это есть *одно то*, относительно чего апостол не хотел бы, чтобы они оставались в неведении. В наших богослужениях и прославлении Бога необходимы святой страх и благоговение перед Ним; сознание непостижимой дистанции между нами и Богом порождает и сохраняет этот благочестивый страх перед Господом, являющийся началом мудрости. Это та истина, что служит к нашему миру, поэтому апостол не хочет, чтобы она была сокрыта от нас: *Одно то не должно быть сокрыто от вас...* Если у людей нет знания о вечном Боге или веры в Него как такового, то они будут очень склонны представлять Его таким же, как они сами. Однако как трудно постичь вечность! Поэтому-то так нелегко достичь такого познания о Боге, которое абсолютно необходимо.

Стихи 9, 10

Здесь сказано, что *не медлит Господь* – Он не задерживается сверх определенного времени. Как Бог соблюл время, назначенное Им для исхода Израиля из Египта, с точностью до одного дня (Быт. 15:13), так Он соблюдает время Своего прихода для суда над миром. Какая разница между отсчетами времени, производимыми Богом и людьми! Добрые люди склонны думать, что Бог отодвигает предопределенное время, то есть то время, которое установили они для своего собственного избавления и избавления всей церкви; но они устанавливают одно время, а Бог – другое, и Он не нарушит установленный Им срок. Нечестивые люди осмеливаются обвинять Бога в преступной медлительности, как будто Он проспал и отказался от Своего замысла. Но апостол уверяет нас,

I. Что кажущееся человеку промедлением в действительности является *долготерпением* и что оно относится к нам; это оз-

начает, что Бог дает время людям Своим, *избранным Им прежде основания мира*, многие из которых до сих пор еще не обращены; а также тем, кто познал благодать и благоволение Божии и должен совершенствоваться в познании и святости, в упражнении веры и терпения, изобиловать добрыми делами, трудиться и страдать, к чему они призваны, чтобы прославить Бога и приготовить себя к небу; ибо Бог не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Заметьте: 1. Покаяние абсолютно необходимо для спасения. *...Если не покаетесь, все так же погибнете*, Лук. 13:3, 5. 2. Бог не желает смерти грешников; так как наказание за грех мучительно для Его творений, то милостивый Бог не находит в нем удовольствия; и хотя главная цель Божиего долготерпения есть блаженство тех, кого Он *через освящение Духа и веру истине избрал ко спасению*, однако Его доброта и долготерпение сами по себе побуждают и призывают к покаянию всех, кто испытал их; и если человек не раскаивается, когда Бог дает ему время для покаяния, то Он поступит с ним более сурово; однако главная причина, почему Бог не торопится со Своим пришествием, это то, что не наполнилось *число Его избранных*. «Поэтому не злоупотребляйте долготерпением Божиим, предаваясь нечестию, не позволяйте себе дерзко следовать по пути грешников, спокойно пребывать в нераскаянном состоянии, подобно тому, кто сказал (Мат. 24:48): *...Не скоро придет господин мой*, чтобы Его приход не был неожиданным для вас», – ибо

II. *Придет же день Господень, как тать ночью...*, ст. 10. Здесь можно заметить следующее: 1. Определенность прихода дня Господня; хотя со времени написания этого послания прошло уже более шестнадцати столетий, а день этот так еще и не пришел, тем не менее он придет обязательно. Бог *определил день, в который будет судить мир по правде*, и Он соблюдет Свое определение. Человекам положено однажды умереть, а потом суд, Евр. 9:27. «Поэтому вложите в сердца ваши, что этот день Господень обязательно придет и вы обязательно дадите отчет за все, что делали в теле, доброе или злое; и пусть ваше верное хождение перед Богом, осуждение вами самих себя докажет вашу твердую веру в грядущий суд, несмотря на то что многие живут так, как будто им никогда не придется давать отчет». 2. Внезапность наступления этого дня: он придет, *как тать ночью*, в

то время, когда люди спят и благодушествуют, не предчувствуя и не ожидая дня Господня, подобно человеку, крепко спящему в ночной тишине и не ожидающему прихода вора. *В полночь раздался крик: «вот, жених идет...»* (Мат. 25:6), и в это время не только неразумные, но и разумные девы задремали и уснули. *Придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает.* Пришествие Господа будет в такое время, какое для людей покажется самым невероятным и неподходящим, и они будут наиболее спокойны. Поэтому будем остерегаться в своих мыслях и воображении отдалять этот день от себя, лучше предполагать, что в действительности он настолько ближе к нам, насколько дальше он отстоит по мнению нечестивого мира. 3. Торжественность этого пришествия. (1) *Небеса с шумом прейдут.* Видимые небеса, неспособные вынести явления Господа во славе, прейдут, они подвергнутся чрезвычайным изменениям, и все это произойдет внезапно и с таким шумом, какой неизбежен при разрушении и низвержении такого грандиозного сооружения. (2) *Стихии же, разгоревшись, разрушатся.* Во время этого пришествия Господа будет не только *сильная буря вокруг Него*, сметающая небеса подобно сильнейшему урагану, но и *огонь будет идти пред Ним*, так что *стихии, разгоревшись, разрушатся*, то есть распадутся элементы, из которых составлены творения. (3) *Земля и все дела на ней сгорят.* Земля, ее обитатели и все дела на земле сгорят. Все будет разрушено: земля с живущими на ней и все дела, как природного, так и искусственного происхождения. Величественные дворцы и парки, все, в чем мирской человек находил свое счастье, будет сожжено; всякое творение Божие, всякое дело рук человеческих должно покориться огню, все должно пройти через огонь; он будет подающим огнем для всего, что грех принес в мир, и в то же время очищающим для всего созданного Божиими руками, чтобы святые могли яснее увидеть славу Господню в очищенном зеркале Его творения.

И кто может не заметить разницу между первым и вторым пришествием Христа! То пришествие Христа было названо *днем Господним, великим и страшным*, Мал. 4:5. Насколько же страшнее будет день, когда Он придет судить мир! Будем же мудры, чтобы нам приготовиться к этому дню, чтобы он не стал для нас днем мщения и гибели. О, что будет с нами, если мы полюбим этот мир,

сделаем его своим уделом, когда увидим, что все горит? Поэтому будем бодрствовать и обеспечивать себе блаженство вне видимого мира, который будет разрушен.

Стихи 11–18

После наставления в учении о втором пришествии Христа, апостол

1. Пользуется случаем, чтобы призвать их быть святыми и благочестивыми во всех поступках; все истины, открываемые в Писании, должны использоваться для нашего продвижения в практическом благочестии, именно такое действие должно производить знание, а иначе оно никогда не сделает нас лучше. *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, имеющим уверенность в этом, отделяющимся от мира и умирающим для греха, который развратил и осквернил все видимое творение до такой степени, что оно должно быть полностью уничтожено!* Все, что было сотворено для блага человека, через человеческий грех поработилось суете; и если через него видимые небеса, стихии и земля подверглись проклятию, от чего они не могут освободиться, пока не будут уничтожены, то какое же отвратительное зло есть грех и как мы должны ненавидеть его! И поскольку это уничтожение имеет целью последующее восстановление всего в первозданной красоте и великолепии, то какими чистыми и святыми должны быть мы, чтобы удостоиться *нового неба и новой земли, на которых обитает правда!* Апостол призывает нас достигать святости строгой и полной, не останавливаясь на какой-то низшей мере или степени ее, но стремясь превзойти обычный уровень святости, а именно: быть святыми как в доме Божиим, так и в своем собственном доме, как в поклонении Богу, так и в общении с людьми. Все наше поведение, будь то со знатыми или простолоудинами, с богатыми или бедными, с добрыми или дурными, с друзьями или врагами, должно быть святым. Соприкаясь с миром, мы должны *хранить себя неоскверненными от мира.* Мы должны *совершать святую жизнь в страхе Божиим*, а также в любви к Нему. Мы должны *упражняться в благочестии*, во всех его проявлениях: уповать только на Бога и находить наслаждение только в Боге, Кто останется Тем же, когда все видимое творение будет уничтожено; посвятить себя на служение Богу, хвалиться Богом и искать утешения в Боге, пребывающем вовек, в то время как мирские люди ищут наслаждения в том, что подлежит унич-

тожению. То, что мы видим вокруг себя, скоро пройдет и уже не будет таким, как сейчас, поэтому будем взирать на то, что пребывает вечно; хотя его еще и нет, но оно определенно будет в недалеком будущем. *Ожидать дня Божия* – это одно из указаний апостола, данное нам для того, чтобы мы были *святыми и благочестивыми во всех поступках*. «Ожидайте дня Божиего как дня, в пришествии которого вы уверены и искренно желаете его». Каждый христианин должен надеяться на *пришествие дня Божия* и ревностно ожидать его, ибо это день, когда *Христос явится во славе Отца* и докажет Свою божественность и Свое Божество даже тем, кто считал Его простым человеком. Дети Божии ревностно ожидали и чаяли первого пришествия нашего Господа Иисуса Христа, когда Он явился *в образе раба*, оно было *утешением Израиля*, Лук. 2:25. Насколько же больше должны они ожидать, с надеждой и ревностью, Его второго пришествия, которое будет днем их полного избавления и самого славного явления Его! *Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших*. В то время как нечестивые не смогут без страха и ужаса смотреть на то, как видимые небеса воспламеняются и разгоревшиеся стихии расплавляются, верующие, для кого *вера есть уверенность в невидимом*, смогут радоваться в надежде на более славные небеса, после того как нынешние будут расплавлены и очищены ужасным огнем, сжигающим все скверны видимого творения. Здесь мы должны заметить: 1. Чего ожидают истинные христиане – *нового неба и новой земли*, где мудрость, могущество и благость Бога и Спасителя Иисуса Христа будут явлены нам намного яснее, чем мы можем обнаружить их в том, что видим сейчас, ибо новая земля и новое небо будут свободны от суеты, которой были поработены прежние небо и земля, и от греха, каким они были осквернены; на них будет обитать только правда, их будут населять праведные люди, творящие правду и свободные от власти и скверны греха; *все нечестивые будут отвержены в ад*; только тем, кто облечен в праведность Христа и освящен Святым Духом, будет позволено пребывать в этом святом месте. 2. На чем основаны их ожидания и надежды – на *обетовании Божиим*. Ожидать того, что Бог не обещал, – это самонадеянность, но если наши ожидания соответствуют Божиим обетованиям, как относительно предмета ожидания, так и относительно времени и пути его осуществления, то мы никогда не разочаруемся, ибо *верен Обещавший*. «Поэтому на-

блюдайте, чтобы ваши ожидания всех этих великих грядущих событий строились и направлялись в согласии со Словом Божиим; что касается *нового неба и новой земли*, ваши ожидания должны основываться на указаниях Божиих, данных в рассматриваемом нами отрывке Священного Писания, а также в пророчествах Исаии 65:17 и 66:22, на которые, вероятно, ссылается здесь апостол».

II. В *ст. 11* апостол призывает нас к святости, мотивируя свой призыв тем, что *небо и земля прейдут*, а в *ст. 14* он повторяет его, основываясь на том, что небо и земля будут обновлены. «Поскольку вы ожидаете дня Господня, когда Иисус Христос явится в Своем славном величии, когда небо и земля разрушатся и стихии растают, а после очищения они будут восстановлены, то готовьтесь встретить Его. Вам надо позаботиться о своем состоянии, в котором вы окажетесь, когда Судия всего мира придет для вынесения приговора людям и определения их вечной участи. Это верховный суд, не принимающий жалоб; каков бы ни был приговор великого Судии, он будет окончательным; поэтому приготовьтесь *предстать пред судилище Христова* и потщитесь

1. *Явиться пред Ним в мире* – примиренными с Богом через Христа, в Ком одном *Бог примирил с Собою мир*. Все, кто вне Христа, находятся в состоянии вражды с Богом, они отвергают Бога, противятся Ему и Его помазаннику, поэтому *подвергнутся наказанию, вечной гибели от лица Господа и от славы могущества Его*. Только те находятся в состоянии безопасности и блаженства, кто получил прощение грехов и мир с Богом, поэтому ищите мира, мира со всеми». (1) Мира с Богом через нашего Господа Иисуса Христа. (2) Мира с собственной совестью через Духа благодати, свидетельствующего духу нашему, что мы дети Божии. (3) Мира с людьми посредством спокойного и миролюбивого нрава, подобного нраву нашего благословенного Господа.

2. *Явиться пред Ним неоскверненными и непорочными*. *Достигайте* не только мира, но и *святости*, святости непорочной и совершенной; мы не только должны остерегаться пороков, которых не должно быть у детей Божиих (таким образом мы будем безупречны лишь в глазах человека), но и стремиться к безупречной чистоте, абсолютному совершенству. Христиане должны *совершенствоваться в святости*, чтобы быть непорочными не только перед людьми, но и в глазах Божиих; все это заслуживает и требует величайших стараний, и тот, кто совер-

шает это дело небрежно, никогда не достигнет успеха. «Не надейтесь, что в день Божий вы окажетесь в мире с Ним, если вы ленивы и праздны в ваши дни, когда должны совершить труд, предназначенный вам. Только усердный христианин будет блажен в день Господень. Наш Господь внезапно придет за нами или вскоре отзовет нас к Себе; неужели вы хотите, чтобы Он нашел вас праздными?» Помните о проклятии, провозглашенном на того, *кто дело Господне делает небрежно*, Иер. 48:10. Небо будет прекрасным вознаграждением за все наше усердие и старание, поэтому будем трудиться и прилагать все возможные усилия в деле Господнем; Он непременно вознаградит нас, если мы будем усердны в исполнении порученного Им; итак, чтобы вам быть усердными, *долготерпение Господа нашего почитайте спасением*. «Ваш Господь задерживается? Не думайте, что Он делает это, для того чтобы дать вам время для удовлетворения ваших похотей; Он дает людям время покаяться и потрудиться над своим спасением. Он медлит не потому, что недостаточно заботится о Своих страдающих слугах или не сочувствует им, и не для того, чтобы успокоить или ободрить нечестивых, но чтобы люди успели приготовиться к вечности». Научитесь правильно использовать долготерпение нашего Господа, Который до сих пор медлит. Достигайте мира и святости, а иначе Его приход будет для вас страшным». Так как очень трудно предотвратить злоупотребление Божиим терпением и заставить человека правильно пользоваться им, то Петр цитирует апостола Павла, тоже дававшего наставления, как правильно использовать Божие долготерпение, чтобы устами двух апостолов подтвердить истину. Здесь можно заметить, с каким уважением и любовью он говорит о том, кто недавно публично противостоял ему и строго обличал его. Если праведник укоряет истинно верующего человека, то это воспринимается как доброе дело; пусть он обличает, это как елей, который смягчает и освежает доброго человека, обличаемого за совершенный проступок. С каким уважением этот апостол обрезания упоминает того самого человека, кто некогда открыто, *пред всеми, укорял его* за непоследовательное поведение, не по истине евангельской! (1) Он называет его *братом*, подразумевая под этим не только то, что он его собрат-христианин (в каком смысле используется слово «брат» в 1 Фес. 5:27) или собрат-проповедник (как Павел называет Тимофея, Кол. 1:1), но и собрат-апостол, получивший такие же, как и он, полномочия

непосредственно от Христа: проповедовать Евангелие на всяком месте и учить все народы. Хотя многие лжеучители отрицали апостольство Павла, Петр признавал его как апостола. (2) Он называет его *возлюбленным*; поскольку у них были одинаковые полномочия, их объединяло служение одному Господу, то было бы очень нехорошо, если бы они не были объединены любовью друг к другу, чтобы укреплять руки друг друга, желать друг другу успеха и радоваться ему. (3) Петр говорит о Павле как о человеке, наделенном необыкновенной мудростью. Он имел выдающиеся познания тайн Евангелия и ни в чем не уступал никому из всех других апостолов. Как хотелось бы, чтобы проповедующие одно и то же Евангелие относились друг к другу по примеру, оставленному здесь для них Петром! Их долг – предотвращать, или удалять, с помощью правильных методов, всякие предубеждения, мешающие служителю приносить пользу, внушать людям, чтобы они ценили и уважали своих служителей, что содействует успеху их трудов. Заметим также следующее: [1] О выдающейся мудрости Павла сказано, что она была *дана* ему. Разумение и познания, делающие человека способным к проповеди Евангелия, – это дар Божий. Мы должны искать знания и стараться достигать разумения в надежде, что они будут дарованы нам свыше, если мы усердно применим все надлежащие средства для этого. [2] Апостол передает людям то, что сам получил от Бога. Он старается ввести других в познание тайн Евангелия настолько, насколько сам проник в них. Он не вторгается в то, чего сам не видел или в чем полностью не уверен, и в то же время не упускает возвещать им всю волю Божию, Деян. 20:27. [3] Послания, написанные апостолом язычников и адресованные язычникам, уверовавшим во Христа, предназначались и для наставления принявших Его иудеев, как видно из того, что в данном стихе, согласно общему мнению, содержится намек на слова из послания Римлянам 2:4; да и все послания Павла касаются тех или иных вопросов, рассматриваемых в этой и предыдущей главах. И нет ничего странного в том, что апостолы, преследующие одну и ту же цель, говорят в своих посланиях об одном и том же. Однако далее Петр пишет, что в посланиях Павла встречается нечто неудобовразумительное. Среди разнообразных предметов, обсуждаемых в Священном Писании, некоторые представляют трудности для понимания вследствие их неясности, например пророчества; другие нелегко уразуметь по

причине их возвышенности и величественности, как например, тайны Евангелия; третьи понимаются с трудом из-за слабости человеческого разума, не способного принимать то, что от Духа Божиего, как сказано в 1 Кор. 2:14. Невежды и неутвержденные души в таких случаях делают негодное дело – извращают Писания, приписывая им то, чего не намеревался говорить Дух Святой. Люди, недостаточно хорошо наставленные и утвержденные в истине, находятся в серьезной опасности исказить Слово Божие. Те, что слышали и научились от Отца, лучше всего застрахованы от неправильного понимания и применения любой части Слова Божиего; тем, что утверждают и наставляются в божественной истине силой Божией, не грозит опасность впасть в заблуждение. Какое великое благословение, что мы можем познавать путем наблюдения, как страшны последствия заблуждений, в какие впадают невежды и неутвержденные, – их ожидает гибель. В частности, очень многих приводит к гибели заблуждение относительно святости и справедливости Божией. Поэтому будем горячо молить Духа Святого наставить нас в истине, чтобы мы познали истину, которая в Иисусе, чтобы наши сердца были утверждены благодатью, чтобы мы могли стоять твердо и непоколебимо даже в самые смутные времена, когда другие колеблются и увлекаются всяким ветром учения.

III. Предостережение, данное апостолом, ст. 17, 18.

1. Он подразумевает, что полученное нами *o сем* знание должно сделать нас крайне осторожными и бдительными, поскольку существует двойная опасность, ст. 17. (1) Мы находимся в опасности быть обманутыми и отвлеченными от истины. Несведущие и неутвержденные, а таких очень много, обычно искажают Писание. Многие, имеющие Писание и читающие его, не понимают того, что читают; и слишком многие из тех, кто правильно понимает смысл и значение слова, не утверждены в вере истине; и все они склонны к заблуждениям. Немногие достигают понимания христианских доктрин и признания их истинности, и еще меньше тех, что находят путь практического благочестия и держатся его, того узкого пути, единственного, ведущего в жизнь вечную. Прежде чем мы сможем искренно принять все истины Евангелия, необходима большая доля самоотречения и недоверия к себе и покорность авторитету Христа Иисуса, нашего великого Пророка; поэто-

му мы находимся в большой опасности отвержения истины. (2) Нам угрожает опасность, *связанная с нахождением в состоянии обмана, ибо [1] Насколько далеко мы удаляемся от истины, настолько же уклоняемся от пути к истинному блаженству* на путь, ведущий в погибель. Если люди искажают Слово Божие, это кончается их собственной гибелью. [2] Извращая Слово Божие, люди *увлекаются заблуждением беззаконников*, людей, живущих без закона, не соблюдающих никаких правил, не знающих никаких границ, вольнодумцев, которых гнушался псалмопевец (Пс. 118:113): *Вымысли человеческие ненавижу, а закон Твой люблю*. Какими бы ни были похожими на законы Божии понятия и измышления людей и как бы они ни оправдывались ими, добрый человек отвергает и гнушается их, все это вымыслы и советы нечестивых, оставивших Божий закон, и если мы усваиваем их понятия, то очень скоро будем подражать их жизни. [3] Увлекающиеся заблуждением *отпадают от своего утверждения*. Они оказываются совершенно выведенными из строя и равновесия, не знают, на что опереться, находятся в полной неопределенности, подобно морским волнам, носимым и разбиваемым ветром. Это касается и нас, поэтому мы должны бодрствовать, сознавая, как велика опасность.

2. Апостол указывает нам, что мы должны делать, для того чтобы избежать отпадения, ст. 18. (1) Мы должны *возрастать в благодати*. В начале своего послания апостол призывал нас дополнять одну благодать другой, здесь же он советует нам возрастать во всякой благодати, в вере, в добродетельности и в рассудительности. Чем сильнее в нас благодать, тем более утвержденными мы будем в истине. (2) Мы должны *возрастать в познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*. «Стремитесь познавать Господа. Старайтесь познавать Его более ясно и более полно, больше узнавать о Христе и с более высокой целью, чтобы больше уподобиться Ему и больше любить Его». Именно такого познания Христа стремился и желал достичь апостол Павел, Фил. 3:10. Такое познание Христа содействует нашему уподоблению Ему и делает Его более дорогим для нас, поэтому оно сохраняет нас от падения во времена всеобщего отступления; пережившие на опыте такое познание Господа и Спасителя Иисуса Христа будут благодарить и славить Его за полученную благодать и присоединятся к словам апостола – *Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПЕРВОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Хотя сохранившееся предание христианской Церкви свидетельствует об этом послании, что оно было написано апостолом Иоанном, тем не менее мы можем рассмотреть некоторые другие доказательства (возможно даже, и более веские), подтверждающие достоверность этого предания. Что автор был из числа апостолов, можно судить по той ясной уверенности, которую он имел относительно человеческой природы личности Искупителя: *О том,.. что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни...*, ст. 1. Он имеет здесь в виду доказательство, данное Господом Фоме по Своем воскресении, когда Он предложил ему ощупать следы от гвоздей и копья, о чем сообщается в евангелии от Иоанна. Он, должно быть, присутствовал среди учеников и тогда, когда Христос пришел к ним в самый день Своего воскресения из мертвых и показал Свои руки и ребра, Иоан. 20:20. Однако, чтобы мы могли быть уверенными, кто именно написал это послание, заметим следующее: едва ли найдется критик или компетентный судья слога, или стиля, аргументации и духа, который бы не приписывал это послание автору того евангелия, что носит имя апостола Иоанна. Эти книги удивительно согласуются в именах и титулах Искупителя: *Слово, Жизнь, Свет; Имя Ему – Слово Божие*. Ср. 1:1 и 5:7 с Иоан. 1:1 и Отк. 29:13. Они созвучны в прославлении любви Божией к нам, 3:9; 4:7 и 5:1; Иоан. 3:5, 6. И добавим в заключение (чтобы не приводить больше примеров, которые легко могут быть найдены при сравнении послания с евангелием): послание согласуется с евангелием в ссылке на тот отрывок его (или в применении этого отрывка), где говорится (и причем только в нем) об излинии крови и воды из пронзенного бока Искупителя: *Сей есть... пришедший водою и кровию...*, 5:6. Таким образом, послание явно принадлежит тому же перу, что и евангелие Иоанна. Я не знаю такого текста или повествования, ни в каком из евангелий, которые давали бы нам такую уверенность относительно их автора, как делает следующий отрывок, приписываемый Иоанну. В нем (Иоан. 21:24) святой историк таким образом представляет себя: *Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его*. Кто же этот ученик, как не тот, о ком Петр спрашивал: *«Господи! а он что?»* И о ком Господь сказал: *«Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?..»* (Иоан. 21:22). И к кому еще (Иоан. 21:20) могут относиться следующие три характеристики: 1. Что это ученик, которого любил Иисус, особый друг Господа. 2. Тот, который приклонился к груди Его на вечери. 3. Что он сказал Ему: *«Господи! кто предаст тебя?»* Насколько уверены мы в том, что этим учеником был Иоанн, настолько же Церковь может быть уверена и в том, что это евангелие и это послание принадлежат возлюбленному Иоанну.

Послание названо *соборным*, поскольку оно не подписано никакой отдельной церкви; подобно циркулярному письму (или визитной карточке), оно было разослано различным церквам (как считают некоторые, церквам Парфии) с целью утвердить их в верности Господу Христу и святому учению относительно Его личности и служения, чтобы они могли противостоять влиянию обольстителей. А также с целью побудить их к тому, чтобы они украшали это учение любовью к Богу и человеку, а особенно друг к другу, так как они имеют одно происхождение – от Бога, соединены под одной Главой и идут к одной и той же вечной жизни.

ГЛАВА 1

Свидетельство о личности Христа и Его превосходстве (ст. 1, 2). Знание его дает нам общение с Богом и Христом (ст. 3) и радость (ст. 4). Природа Бога (ст. 5). К какому хождению она обязывает нас (ст. 6). Что дает такое хождение (ст. 7). Путь к прощению греха (ст. 9). Какой вред мы причиняем себе, отрицая свой грех (ст. 8–10).

Стихи 1–4

Апостол не упоминает своего имени и звания (как и автор послания к Евреям) либо из скромности, либо из желания, чтобы на христианского читателя воздействовали свет и сила написанного, а не имя, могущее придать авторитетность написанному. Итак, он начинает с:

1. Описания, или характеристики, личности Посредника. Он является великим предметом Евангелия, основанием и объектом нашей веры и упования, узам, связывающими нас с Богом. Мы должны хорошо знать Его, и здесь Он представлен как: 1. *Слово жизни*, ст. 1. В евангелии эти два понятия разделяются, Христос сначала называется *Словом* (Иоан. 1:1), а далее – *Жизнью*, при этом подразумевается *духовная жизнь*. В Нем была жизнь, и жизнь была (действительно и объективно) *свет человеков*, Иоан. 1:4. Здесь эти два понятия объединяются: *Слово жизни*, живое Слово. Отождествление Его со *Словом* означает, что Он есть слово некоей личности, и этой личностью является Бог, Бог Отец. *Он есть Слово Божие*, следовательно, Он исшел от Бога, так же (хотя и не таким же образом), как слово (или речь) исходит от говорящего. Но Он не просто звучащее слово, *Λόγος προφορικος*, но живое Слово, *Слово жизни*, живущее слово, то есть: 2. *Вечная жизнь*. Его долговечность доказывает Его превосходство. Он был от вечности, следовательно, согласно Писанию, Он есть сама жизнь, неотъемлемая, присущая Ему, несотворенная жизнь. То, что апостол имеет в виду Его вечность, а *parte ante* (как обычно говорят), Его существование *от вечности*, видно из сказанного им о Нем как о сущем в начале и от начала, когда Он был с Отцом, прежде Своего явления нам, и даже прежде сотворения всего сотворенного, Иоан. 1:2, 3. Так что Он – вечное, живое, духовное Слово вечного живого Отца. 3. *Явленная жизнь* (ст. 2), явленная во плоти, явленная нам. Вечная жизнь принимает на Себя образ смертного человека, облекается в плоть и кровь (в совершенную человеческую природу) и таким образом обитает среди нас и общается с нами, Иоан. 1:14. Ка-

кое это великое снисхождение и благоволение, что вечная жизнь (олицетворенная вечная жизнь) пришла, чтобы посетить смертных, приобрести для них вечную жизнь и потом даровать ее им!

II. Со свидетельства и убедительных доказательств апостола и его братьев о том, как Посредник обитал в этом мире и обращался с людьми. О реальности Его обитания на земле, как и о превосходстве и достоинстве Его личности, явленных миру, было достаточно свидетельств. *Жизнь, слово жизни, вечная жизнь* сами по себе невидимы и неосязаемы, но жизнь, явленная во плоти, может быть и была видимой и осязаемой. Жизнь облеклась в плоть, приняла состояние и свойства униженной человеческой природы и как таковая дала ощутимые доказательства Своего существования и деятельности на земле. Божественная жизнь, или Слово, воплотилась и явила Себя реальным чувствам апостолов. 1. Их ушам: *О том, что... мы слышали*, ст. 1, 3. Жизнь приняла уста и язык, чтобы произносить слова жизни. Апостолы не просто слышали о Нем, они слышали Его Самого. Более трех лет они были свидетелями Его служения и слушателями Его публичных проповедей и личных бесед (ибо Он учил их в Своем доме) и приходили в восхищение от Его слов, ибо Он говорил так, как никто никогда не говорил до Него. Божественное слово требует внимательного уха, уха, посвященного слушанию слова жизни. Тем, кому надлежало стать Его представителями и Его подражателями в этом мире, необходимо было лично познакомиться с Его служением. 2. Их глазам: *О том, что мы видели своими очами...*, ст. 1–3. Слово стало видимым, чтобы Его можно было не только слышать, но и видеть – видеть в обществе и наедине, на расстоянии и вблизи, что может подразумеваться под словами *видели своими очами*, то есть использовали все способности и возможности человеческого глаза. Они видели Его в Его жизни и служении, видели Его преобразенным на горе, видели Его висющим, истекающим кровью, умирающим и умершим на кресте, видели Его восставшим из гроба и воскресшим из мертвых. Апостолы Христа должны были не только слышать Его своими ушами, но и видеть Его своими глазами. *Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся*

от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его, Деян. 1:21, 22. Они были очевидцами Его величия, 2 Пет. 1:16. 3. Их внутренним чувствам, очам их разума, ибо так (вероятно) можно объяснить следующее выражение: *Что рассматривали*. Оно отличается от предыдущего – *видели своими очами*, и, возможно, имеет то же значение, что и сказанное апостолом в его евангелии (Иоан. 1:14): *...Мы видели – εθεσασμεθα, славу Его, славу как едиnorodного от Отца*. Это слово применяется не к непосредственному объекту зрения, но к тому, что воспринимается разумом на основании увиденного. «Что мы хорошо разглядели, обдумали и оценили, что мы хорошо поняли об этом Слове жизни, о том возвещаем вам». Чувства должны быть осведомителями разума. 4. Их руками и чувствам осязания: *О том, что... осязали* (к чему прикасались и что чувствовали) *руки наши*. Это относится, конечно, к той полной убежденности, которую наш Господь дал апостолам после Своего воскресения из мертвых относительно Своего тела, его истинности и реальности, целостности и невредимости. Когда Он показал им Свои руки и Свой бок, то, вероятно, позволил и прикоснуться к ним. По крайней мере, Он знал о неверии Фомы и о заявленном им решении не верить до тех пор, пока он не увидит и не ощущает следы от ран, от которых Христос умер. Поэтому при следующей встрече Он, в присутствии остальных учеников, предложил Фоме удовлетворить любознательность своего неверующего сердца. Вероятно, и другие сделали то же самое. *Наши руки осязали Слово жизни*. Невидимая жизнь и невидимое Слово не пренебрегали свидетельством чувств. Чувства, на своем месте и в своей сфере, являются средствами, предназначенными Богом и употребляемыми Господом Христом для нашего осведомления. Наш Господь позаботился удовлетворить (насколько это было возможно) все чувства Своих апостолов, чтобы они могли быть Его верными свидетелями для этого мира. Относить все это к слушанию евангелия – значит исключать разнообразие перечисленных здесь ощущений, делать неуместными употребляемые при этом выражения и бессмысленным их повторное перечисление: *О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам...*, ст. 3. Апостолов не могли обмануть столь продолжительные и разнообразные ощущения. Чувства должны служить разуму и рассудительности, а разум и рассудительность должны содействовать принятию Господа Иисуса Христа и Его Евангелия. Отвержение христианского откровения

в конце концов сводится к отвержению самого разума. Он упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили, Мар. 26:14.

III. С торжественного подтверждения и удостоверения этих оснований и свидетельств христианской истины и христианского учения, ст. 2, 3. Апостол возвещает о них ради нашего удовлетворения: *И мы...свидетельствуем, и возвещаем вам...*, ст. 2. *О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам...*, ст. 3. Апостолам должно было свидетельствовать ученикам о том, чем они сами руководились, и объяснять причины, побуждавшие их возвещать и распространять христианское учение в мире. Мудрость и честность обязывали их показать миру, что то, о чем они свидетельствовали, не было ни их собственной фантазией, ни хитросплетенными баснями. Очевидная истина заставляла их открывать уста и побуждала к публичному исповеданию. *Мы не можем не говорить того, что видели и слышали*, Деян. 4:20. Ученики должны позаботиться о том, чтобы иметь твердую уверенность в истинности принятого ими учения. Они должны знать основания своей святой веры. Она не боится света, ни самого тщательного исследования. Она может представить разумные доводы и твердые убеждения для ума и совести. *Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии (и Иераполе), и ради всех, кто не видел лица моего во плоти, дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разума, для познания тайны Бога и Отца и Христа*, Кол. 2:1, 2.

IV. С причины, побудившей апостола дать это краткое изложение сути святой веры и перечня сопровождающих его доказательств. Эта причина двойная:

1. Чтобы верующие могли достичь того же блаженства вместе с ними (с самими апостолами): *О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами...*, ст. 3. Апостол имеет в виду не личное общение и не объединение в одном и том же церковном служении, но такое общение, которое возможно и при наличии разделяющего расстояния. Это общение с небом и участие в благословениях, сходящих с неба и ведущих в небо. «Мы заявляем и утверждаем, что вы можете участвовать вместе с нами в наших привилегиях и в нашем блаженстве». Евангельские души (те, которые обрели счастье посредством евангельской благодати) готовы и других сделать такими же счастливыми. Мы знаем также, что существу-

ет товарищество, или общение, охватывающее всю Церковь Божию. Могут существовать какие-то личные различия и особенности, но есть общение (то есть общее участие в привилегиях и достоинствах), принадлежащее всем верующим, от высших апостолов до самых рядовых христиан. Так же как существует одна драгоценная вера, существуют одни и те же драгоценные обетования, возвышающие и венчающие эту веру, одни и те же драгоценные благословения, украшающие эти обетования, и одна и та же слава, являющаяся исполнением их. Чтобы верующие стремились к этому общению, чтобы побудить их твердо держаться веры как средства такого общения, а также для того, чтобы показать свою любовь к ученикам в содействии их общения с ними, апостолы указывают, в чем оно состоит и где оно находится: *...А наше общение – с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом*. Наше общение с Отцом и с Сыном Отчим (как Он очень выразительно назван в 2 Иоан. 3) выражается в нашем счастливом родстве с Ними, в получении от Них небесных благословений и в наших духовных беседах с Ними. Это сверхъестественное общение с Богом и Господом Христом, которое мы имеем сейчас, является залогом и предвкушением нашего вечного пребывания с Ними и наслаждения ими в небесной славе. Смотрите, к чему направлено евангельское откровение – к тому, чтобы поднять нас над грехом и над землей и привести к благословенному общению с Отцом и Сыном. Смотрите, ради чего вечная Жизнь стала плотью – чтобы возвысить нас до вечной жизни в общении с Отцом и Самим Собой. Смотрите, насколько ниже уровень жизни тех, кто не имеет блаженного духовного общения с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, по сравнению с достоинством и назначением, определяемыми христианской верой.

2. Чтобы верующие могли возрастать и совершенствоваться в святой радости: *И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна, ст. 4*. Евангельское домостроительство не есть домостроительство страха, печали и ужаса, но мира и радости. Гора Синая приводила в ужас и изумление, а гора Сион, где вечное слово, вечная жизнь является в нашей плоти, вызывает ликование и радость. Таинство христианской веры предназначено для радости смертных. Разве не должно нас радовать то, что вечный Сын пришел взыскать и спасти нас, что Он совершил полное искупление наших грехов, одержал победу над грехом, смертью и адом, что Он живет как наш Ходатай и Заступник

перед Отцом и что Он снова придет, чтобы усовершенствовать и прославить сохранивших веру в Него? И поэтому те, что не исполнены духовной радости, живут ниже цели и назначения евангельского откровения. Верующие должны радоваться своему блаженному родству с Богом, будучи Его детьми и наследниками, возлюбленными и усыновленными Им; своему блаженному родству с Сыном Отчим как члены Его возлюбленного тела и Его сонаследники; прощению своих грехов, освящению своей природы, усыновлению своей души, ожидающей их благодати и славы, что откроется при возвращении их Господа и Главы с неба. Если бы они были утверждены в святой вере, то какими бы они были радостными! *А ученики исполнялись радости и Духа Святого, Деян. 13:52*.

Стихи 5–7

Провозгласив истинность и достоинство Автора Евангелия, апостол передает благовестие от Него и делает из этого благовестия соответствующее заключение для вразумления и убеждения исповедующих себя верующими, или принявшими это славное Евангелие.

1. Благовестие, принятое апостолом, как он утверждает, от Господа Иисуса: *И вот благовестие, которое мы слышали от Него...* (ст. 5), от Его Сына Иисуса Христа. Поскольку Христос непосредственно Сам послал апостолов и является главным лицом, о Ком идет речь в предыдущем отрывке, то и местоимение *Него* в последующем тексте следует также отнести к Нему. Апостолы и их служители – посланники Господа Иисуса. Возвещать о Его намерениях и нести Его благовестие миру и Церкви составляет честь для них, это то главное, на что они претендуют. Послав Свое благовестие через подобных нам людей, Господь проявил Свою мудрость и открыл сущность Своего домостроительства. Принявший на Себя человеческую природу захотел почтить глиняные сосуды. Стремлением апостолов было оказаться верными и верно передающими поручения и послания, принятые ими от Господа. Что было передано им, они старались сообщить другим: *И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам*. Благовестие от Слова жизни, вечного Слова мы должны принимать с радостью; это благовестие касается природы Бога, Того, Кому мы должны служить и с Кем должны жаждать всякого возможного общения, и заключается оно в следующем: *...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы, ст. 5*. Этими словами утверждается превос-

ходство Божией природы. Он есть совокупность красоты и совершенства, какие только могут быть представлены понятием «свет». Ему присущи самодействующая, цельная, беспримесная духовность, чистота, мудрость, святость и слава. Это означает абсолютность и полноту превосходства и совершенства. В Нем нет никакого недостатка или несовершенства, никакой примеси чего-то чуждого или противоположного абсолютному превосходству, никакой изменчивости и тенденции к разрушению: *Нет в Нем никакой тьмы, ст. 5*. Эти слова можно также отнести непосредственно к тому, что обычно называется нравственным совершенством божественной природы, которой мы должны подражать, или, еще более непосредственно, к влиянию, которое мы испытываем в нашем евангельском труде. В таком случае это слово включает в себя святость Божию, абсолютную чистоту Его природы и воли, Его всепроникающее ведение (особенно человеческого сердца), Его ревность, горящую ярким и всепоглощающим пламенем. Это представление великого Бога в виде чистого и совершенного света очень подходит для нашего темного мира. Лучше всех открывает нам имя и природу неисследимого Бога Господь Иисус: *Едиnorodный Сын, суший в недрах Отца, Он явил*. Это прерогатива христианского откровения – нести нам самое прекрасное, величественное и верное представление о благословенном Боге, наилучшим образом соответствующее свету разума и поэтому доказуемое, наиболее всего подобающее величию Его дел, окружающих нас, а также природе и достоинству Того, Кто есть высший Правитель и Судия мира. Есть ли какое другое слово, способное вместить в себя больше (охватывающее все эти совершенства), чем это – *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы*. Далее,

II. Справедливое заключение, неизбежно вытекающее из этого благовестия и предназначенное для вразумления и убеждения исповедующих себя верующими, или принявшими Евангелие. 1. Для убеждения исповедующих веру, но не имеющих истинного общения с Богом: *Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине*. Известно, что на языке Священного Писания слово «ходить» означает упорядочивать общее направление и отдельные поступки нравственной жизни, то есть жизни, подчиняющейся закону Божию. *Ходить во тьме* – это значит жить и поступать в соответствии с невеже-

ством, заблуждением и ложными обычаями, прямо противоположными фундаментальным установлениям нашей святой веры. Могут быть люди, претендующие на великие достижения в религии и заявляющие, что они имеют общения с Богом, и в то же время ведущие нечестивую, безнравственную, нечистую жизнь. Таковых апостол не боится обвинить во лжи: *Они лгут и не поступают по истине*. Они лгут о Боге, ибо Он не имеет общения с нечестивыми душами. Что общего у света с тьмой? Они лгут о самих себе, ибо не имеют ни посланий от Бога, ни доступа к Нему. Ни в их исповедании, ни в их жизни нет истины, своим поведением они обнаруживают, что их исповедание и претензии ложны и доказывают их безрассудство и фальшь. 2. Для убеждения и последующего ободрения тех, кто близок к Богу: *Если же ходим во свете... то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха*. Как благословенный Бог является вечным, безграничным светом, а Посредник, посланный от Него, – светом для этого мира, так христианство есть великое светило, светящее в нашей сфере, здесь внизу. Сообразование с этим светом в духе и практическом поведении свидетельствует о наличии общения с Богом. Те, кто так ходит, тем самым показывают, что они знают Бога, что они приняли Духа от Бога и божественный образ запечатлен в их душах. Тогда мы *имеем общение друг с другом*, они – с нами, мы – с ними, и те и другие – с Богом, общение в Его благословенных, или спасительных, сообщениях нам. Одно из этих благословенных сообщений состоит в том, что Кровь Его Сына, или Его смерть, действует в нас: *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха*. Вечная жизнь, вечный Сын облекся в плоть и кровь и стал Иисусом Христом. Иисус Христос пролил Свою Кровь за нас, или умер, чтобы омыть нас от наших грехов Своей собственной Кровью. Его Кровь, действующая в нас, освобождает нас от вины греха, как первородного, так и действительного, как врожденного, так и свершенного нами, и делает нас праведными в очах Его. И не только это, Его Кровь производит на нас освящающее действие, посредством которого грех все более и более подавляется, пока он полностью не будет уничтожен, Гал. 3:13, 14.

Стихи 8–10

В этом отрывке I. Апостол, допуская, что даже имеющие это небесное общение все-

таки согрешают, приступает теперь к подтверждению этого допущения; он делает это, показывая пагубные последствия отрицания данного предположения, в виде двух заявлений.

1. *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас, ст. 8.* Мы должны остерегаться самообмана – отрицания или оправдания своих грехов. Чем больше грехов мы видим в себе, тем больше мы будем ценить избавление. *Если мы отрицаем свои грехи, то истины нет в нас, либо истины, противоположной такому отрицанию (мы лжем, отрицаем грех), либо истины благочестия.* Христианская религия – это религия грешников, таких, что грешили в прошлом и в ком грех еще в какой-то мере обитает. Христианская жизнь – это жизнь непрерывного покаяния, уничтожения из-за греха и умерщвления греха, жизнь постоянной веры в Искупителя, благодарности и любви к Нему, жизнь радостного ожидания славного дня освобождения, когда верующие будут полностью и окончательно оправданы и грех будет уничтожен навсегда. 2. *Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас, ст. 10.* Отрицая свой грех, мы не только обманываем себя, но и порочим Бога. Мы подвергаем сомнению Его правдивость. Он предостаточно свидетельствовал о грехе и против греха нашего мира. *...И сказал Господь в сердце Своем (принял решение): не буду больше проклинать землю за человека (как Он сделал незадолго до этого), потому что (епископ Патрик считает, что здесь следует читать не «потому что», а «хотя») помышление сердца человеческого – зло от юности его..*, Быт. 8:21. Бог дал Своё свидетельство о продолжающемся грехе и греховности этого мира тем, что предусмотрел достаточную и эффективную жертву за грех, которая останется необходимой во все века, а о продолжающейся греховности самих верующих Он свидетельствует тем, что требует от них постоянного исповедания своих грехов и приобщения через веру к крови этой жертвы. Поэтому если мы говорим, что не согрешили или больше не грешим, то слова Божия нет в нас, ни в наших умах, то есть мы не знакомы с ним; ни в наших сердцах, то есть оно не оказывает практического влияния на нас.

II. Далее апостол учит верующего, как он может иметь продолжающееся прощение своих грехов. 1. Что он должен сделать для этого: *Если исповедуем грехи наши.., ст. 9.* Признание и исповедание греха, сопровождаемое сокрушением о нем, – такова задача верующего и таково средство для освобожде-

ния его от вины греха. 2. Что ободряет его и этом, гарантируя счастливый исход? Это верность, праведность и милосердие Бога, Кому он исповедует свои грехи: *...Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды, ст. 9.* Бог верен Своему завету и Своему слову, в котором Он обещал прощение кающемуся и исповедующему свой грех верующему. Он верен Самому Себе и Своей славе, приготовив такую жертву, через которую Его праведность возвещается в оправдании грешников. Он верен Своему Сыну, не только послав Его на это служение, но и обещав Ему, что всякий, приходящий через Него, будет прощен в счет Его заслуг. *Через познание Его (через принятие Его верой) Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих..*, Ис. 53:11. Он милосердный и сострадательный Бог, и поэтому прощает кающегося и сокрушающегося все его грехи, очищает его от вины всякой неправды, а в свое время избавит его от власти греха и привычки грешить.

ГЛАВА 2

Здесь апостол ободряет тех, кто согрешает по немощи (ст. 1, 2), показывает, в чем состоит истинное познание Бога и любовь к Нему (ст. 3–6), возобновляет заповедь о братолюбии (ст. 7–11), обращается к христианам разного возраста (ст. 12–14), предостерегает против любви к миру (ст. 15–17), против обольстителей (ст. 18, 19), объясняет безопасность положения истинных христиан (ст. 20–27) и советует пребывать во Христе (ст. 28, 29).

Стихи 1, 2

Эти стихи относятся к заключительной теме предыдущей главы, где апостол рассматривал предположение о согрешении истинных христиан. Здесь он дает им совет не грешить, а также предлагает помощь.

I. Совет не грешить. Он не хотел бы давать место греху: *«Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешили.., ст. 1.* Намерение, или цель, этого послания, намерение, с каким я только что говорил относительно общения с Богом и утраты этого общения из-за нечестивого образа жизни, – убедить вас не грешить, увести вас от греха». Обратите внимание, как по-отечески нежно он начинает свое увещание: *Дети мои!* Они были его детьми, возможно, потому, что родились от его благовестия, или потому, что были младшими по возрасту и опыту, или были дороги ему, так как их связывали евангельские узы. Где и когда преизобилует любовь служителей, там и тогда Евангелие, несомненно, будет иметь наибольший успех. Или, может быть, рассу-

дительный читатель сочтет, что совет и предостережение апостола следует понимать в таком смысле: *Сие пишу вам не для того, чтобы вы грешили*. Тогда их можно отнести к тому, что апостол говорил выше относительно гарантированного прощения греха: *...Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши...*, 1:9. В таком случае эти слова предостерегают от злоупотребления таким благоволением и снисхождением. «Хотя грех будет прощен тому, кто исповедует его и раскается в нем, однако я пишу вам об этом не для того, чтобы поощрить вас на грех, но с совершенно другим намерением». Эти слова можно отнести также к тому, что апостол еще только собирается сказать относительно Ходатая грешников; в таком случае они являются предупреждением против аналогичной ошибки, или злоупотребления: *«Сие пишу вам, не для того чтобы вы грешили, но чтобы вы знали средство искупления греха»*. А если бы кто согрешил, то он может найти помощь и исцеление. Итак, мы видим:

II. Поддержка и облегчение для верующего в случае согрешения: *...А если бы кто согрешил* (кто-нибудь из нас или кто-нибудь из нашего общения, о котором говорилось выше), *то мы имеем Ходатая пред Отцем...*, ст. 1. Даже верующие, достигшие блаженного евангельского положения, все-таки еще согрешают. Между грешниками, живущими в мире, существует большая разница. Существуют грешники, принявшие христианство (приобщившиеся к святым спасительным привилегиям мистического тела Христова) и грешники, не принявшие христианства, то есть, обращенные и необращенные грешники. Существуют те, которые хотя и согрешают, но о них говорится, что, в сравнении с другими, они *не согрешают*, 3:9. Как в состоянии прощенных и оправданных верующие вступали на основании искупления, так теперь они имеют Ходатая на небе, сохраняющего для них это состояние, постоянно обеспечивающего им прощение грехов. *Мы имеем Ходатая* – и эти слова должны быть поддержкой, утешением и убежищем для верующих (или истинных христиан) при их согрешении. Первоначальное имя, данное некогда Святому Духу и позднее измененное, – *Утешитель*. Он действует внутри нас: Он вкладывает в наши сердца и уста мольбы и доводы и является нашим ходатаем, когда научает нас ходатайствовать за самих себя. Но здесь говорится о Ходатае, находящемся не в нас, а на небе, перед Отцом. По своей должности и занятию ходатай связан с судьей, перед ним он защищает своего клиента. Су-

дия, Которого умоляет наш Ходатай, – Отец, Его Отец и наш. Тот, Кто был нашим Судией в суде, совершаемом по закону (суд за нарушение закона), является нашим Отцом в евангельском суде, суде неба и благодати. Его престол, или судейское место, является местом помилования. И Тот, Кто является нашим Отцом, является также и нашим Судией, высшим арбитром, рассматривающим наше состояние и наши обстоятельства в пользу либо приговора к жизни, либо приговора к смерти, временной или вечной. *...Вы приступили... к Судии всех Богу...*, Евр. 12:23. Чтобы ободрить верующих надеяться на благополучный исход их дела, апостол представляет им их Судию как Отца, а их Ходатая описывает следующим образом: 1. Его Личность и личные имена. Это есть *Иисус Христос, Сын Отца*, помазанный Отцом на все дело посредничества, на все дело спасения и, следовательно, на дело защитника или ходатая. 2. Его квалификация для этого служения. Это есть *Иисус Христос, Праведник* перед судом и в очах Судии. Для других ходатаев это качество не обязательно. Они могут быть неправедными людьми, и тем не менее защищать справедливое дело (и дело справедливого человека) и могут правильно вести его дело. Но в данном случае подзащитные виновны, они не могут быть оправданы по закону на основании их невиновности и праведности, их грех должен быть исповедан или должен подразумеваться. Только собственная праведность Ходатая может защитить преступников. Он был праведен до смерти, праведен для них, Он принес вечную праведность. Судия не будет это отрицать. На этом основании Он просит, чтобы грехи Его подзащитных не вменялись им. 3. Его доводы, которые Он приводит в качестве основания Своего ходатайства: *Он есть умилоствление за грехи наши...*, ст. 2. Он есть искупительная жертва, жертва умилоствления, принесенная Судии за все наши преступления против Его величия, закона и власти. Тщетны попытки исповедующих римско-католическую религию установить различие между ходатаем искупления и ходатаем защиты, то есть посредником в другом служении. Посредник защиты, наш Ходатай, является Посредником искупления, умилоствлением за наши грехи. Он ходатайствует за нас именно на основании Своей искупительной жертвы. Мы склонны были бы предположить, что Кровь Его потеряла свою ценность и силу, если бы на небе не было никакого упоминания о ней, с тех пор как она была пролита. Но мы видим, что она там ценится, так как великий

Ходатай постоянно представляет ее в деле заступничества за Церковь Божию. *Он всегда жив, чтобы ходатайствовать за тех, кто приходит через Него к Богу.* 4. Масштабы Его ходатайства, широта Его умилоствления. Они не ограничиваются одним народом, в частности древним Израилем Божиим: *Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши* (не только за грехи иудеев, семени Авраама по плоти), *но и за грехи всего мира, ст. 2;* и не только за грехи верующих прошлых времен или живущих сейчас, но и за грехи всех тех, кто придет через Него к Богу в будущем. Действие смерти Примирителя распространяется на все племена, народы и страны. Так как Он является единственным, то, стало быть, и всеобщим искуплением и умилоствлением, для всех, кто спасен и приведен к Богу, к Его благоволению и прощению.

Стихи 3–6

Эти стихи могут рассматриваться как при-мыкающие к седьмому стиху предыдущей главы, а стихи, расположенные между ними, – как вводное рассуждение об обязанности верующего и облегчении его положения в случае согрешения, вызванное упоминанием о привилегии христианина – об очищении от греха Кровью Посредника. В том стихе апостол говорил о благословенном последствии хождения во свете: *«...то имеем общение друг с другом – то божественное товарищество и общение, что составляют прерогативу Церкви Христовой».* Здесь же он приступает к испытанию, или проверке, нашего света и нашей любви.

I. Испытание нашего света: *А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди, ст. 3.* Божественный свет и познание Бога составляет красоту и совершенство ума – ученикам Посредника подобает быть людьми мудрыми и разумными. Молодые христиане склонны превеличивать свой недавно приобретенный свет и хвалиться своими собственными знаниями, особенно, если они получили их внезапно, или в течение короткого времени; а старые верующие склонны сомневаться в достаточности и полноте своих познаний, они сетуют на то, что мало знают Бога и Христа, не постигли богатого содержания Его Евангелия. Но эти стихи свидетельствуют, что наше познание истинно, если оно побуждает нас *соблюдать Его заповеди.* Каждое совершенство Его природы усиливает Его авторитет; мудрость Его определенный, богатство Его благодати, величие Его дел говорят в пользу Его закона и привле-

ния. Старательное и добросовестное повиновение Его заповедям показывает, что восприятие и разумение этих свойств Бога оказало благотворное влияние на душу; поэтому из этого следует противоположное заключение: *Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины, ст. 4.* Исповедующие истину часто стыдятся своего невежества или стыдятся признаться в нем, они нередко претендуют на большие достижения в познании божественных тайн: *Вот, ты... хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь* (по твоему мнению) *лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых...* (то есть годишься для этого), Рим. 2:17–19. Но что это за познание Бога, если оно не приводит к пониманию того, что Он более всех достоин самого полного и ревностного послушания? А если такое понимание есть, но оно все-таки не приводит к сердечному послушанию, то как тщетно и поверхностно такое познание! Неповиновение Божиим заповедям опровергает и постыжает претендующих на познание Бога, оно обнаруживает лживость их похвал и претензий и показывает, что у них нет ни благочестия, ни честности.

II. Испытание нашей любви: *А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем, ст. 5.* Соблюдать слово Божие, или слово Христа, означает свято следовать ему во всех своих действиях и поступках; в том, кто так делает, истинно любовь Божия совершилась. Возможно, некоторые могут понимать под этим Божию любовь к нам. Действительно, Его любовь к нам не может совершиться (то есть достичь своей совершенной цели и принести совершенный плод) без практического послушания Его слову с нашей стороны. Мы избраны к тому, чтобы быть святыми и непорочными пред Ним в любви; мы искуплены, чтобы быть народом особенным, ревностным к добрым делам; мы прощены и оправданы, чтобы стать причастниками Духа Божиего для освящения нашего; мы освящаемся, чтобы ходить путями святости и послушания; ни одно действие Божией любви, которое совершается в нас, не достигает должной цели, должного результата и эффекта без нашего святого послушания слову Божию. Но, скорее всего, эти слова указывают на нашу любовь к Богу, как и в ст. 15: *...В том нет любви Отчей* (к Отцу), а также в 3:17: *...Как пребывает в том любовь Божия?* Итак, свет должен возпламенять любовь, а любовь должна и будет соблюдать

слово Божие. Она ищет, чем угодить и послушать Возлюбленному, и найдя, что Ему можно угодить исполнением Его воли, усердствует и истощает себя: так доказывается любовь, так она достигает своего совершенного (или полного) действия и наслаждения, и *из сего* (из почтительного соблюдения воли Божией, или Христовой) *узнаем, что мы в Нем* (ст. 5), узнаем, что принадлежим Ему и объединены с Ним тем Духом, Который возвышает нас до этого послушания и содействует ему. Если же мы признаем наше родство и единство с Ним, то это налагает на нас дальнейшее обязательство: *Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал*, ст. 6. Господь Христос был жителем этого мира, ходил здесь, на земле, и здесь дал нам прекрасный пример полного послушания Богу. Тот, кто заявляет, что является Его последователем и пребывает в Нем, должен и поступать так, как поступал Он, по Его образцу и примеру. Приверженцы древних философских школ с большим почтением относились к велениям и образу жизни своих уважаемых учителей; тем более христиане, говорящие, что они пребывают с Христом и во Христе, должны стараться походить на своего непогрешимого Учителя и Главу, подражать Его образу жизни и следовать Его заповедям: *Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам*, Иоан. 15:14.

Стихи 7–11

Седьмой стих можно относить либо к тому, что непосредственно предшествовало ему (тогда *не новой, но древней заповедью* следует понимать повеление *тот должен поступать так, как Он поступал*; апостолы внедряли это везде, куда приносили Христово Евангелие), либо к тому, что апостол намерен теперь предложить, — к закону о братолюбии; именно в этом состоит благоествование, *слышанное от начала* (гл. 3:11), и *древняя заповедь*, 2 Иоан. 5. Итак, собираясь рекомендовать нам эту заповедь, апостол готов дать пример исполнения ее в своем нежном обращении: *«Возлюбленные, которых я люблю той любовью, к которой хочу побудить и вас»*. Итак, он предлагает заповедь о братолюбии:

I. Как древнюю заповедь: *Пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала.*, ст. 7. Заповедь о любви такая же древняя, как и род человеческий, однако она может допускать различные постановления, усиления и мотивировки. Если бы люди размножились до грехо-

падения, то они должны были бы любить друг друга как происшедшие от одной крови, сотворенные для обитания на одной земле, как дети Божии, носящие Его образ. После грехопадения, имея обетование о восстановлении, они должны были любить друг друга как связанные родственными узами с Богом, их Творцом, как связанные друг с другом одной кровью и как участники в одной надежде. Когда евреи были выделены в особый народ, они должны были любить друг друга на том основании, что были привилегированными людьми, что им принадлежали завет и сыновство и от них должен был произойти Мессия и Глава Церкви. Новому Израилю Божию, евангельской Церкви закон любви был дан как включающий в себя новые обязанности. Итак, это была *древняя заповедь*, то есть слово, слышанное евангельским Израилем от начала, ст. 7.

II. Как новую заповедь: *«Но притом, чтобы побудить вас лучше исполнять этот долг, новую заповедь пишу вам, закон нового общества, христианского общества, что есть истинно и в Нем* (сущность ее была истинной сначала в Главе Церкви и по отношению к Нему, истинная любовь была и изобиловала сначала в Нем: *Он возлюбил церковь и отдал Себя за нее*) *и в вас*. Этот закон записан и в ваших сердцах, вы научены Богом любить друг друга, *потому что тьма проходит, тьма ваших необращенных, исполненных предубеждениями умов* (будь то иудеев или язычников), *ваше прискорбное невежество относительно Бога и Христа проходит, и истинный свет уже светит* (ст. 8), *свет евангельского откровения засиял жизнью и силой в ваших сердцах, вы познали превосходство христианской любви и основную обязанность, какую она налагает на вас*». Из этого мы видим, что основы (и, в частности, основные заповеди) христианства могут быть представлены и как новые, и как старые; реформированное учение, то есть учение реформированных церквей, является и новым и старым: новым, поскольку оно было принесено светом Реформации после продолжительного периода тьмы и очищено от фальсификаций римской церкви. Но оно является и старым, поскольку было дано и *слышано от начала*. Мы должны понимать, что благодать, или добродетель, что была истинной во Христе, должна быть истинной и в нас, мы должны соответствовать нашей Главе. Чем более рассеивается тьма и чем более просвещает нас евангельский свет, тем более полным должно быть наше повиновение за-

поведям нашего Господа, независимо от того, считаем ли мы их старыми или новыми. Свет должен производить соответствующее тепло. Поэтому существует еще одно испытание нашего христианского света; выше говорилось об испытании его нашим послушанием Богу, а теперь – христианской любовью. 1. Кому недостает такой любви, тот напрасно думает, что он во свете: *Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме, ст. 9.* Искренним христианам следует исповедовать, что Бог сделал для их душ, но в видимой церкви часто встречаются души, исповедующие больше того, что имеют в действительности; они говорят, что находятся во свете, что божественное откровение произвело свое действие на их ум и дух и, в то же время, живут в ненависти и вражде со своими братьями-христианами, они не водятся чувством Христовой любви к братьям, следовательно, остаются еще во тьме, хотя и считают себя обращенными в христианскую веру. 2. Кто водится такой любовью, тем самым доказывает, что его свет истинный: *Кто любит брата своего (как брата во Христе), тот пребывает во свете..., ст. 10.* Он понимает, в чем состоит основа и причина христианской любви, он знает значение и ценность христианского искупления, понимает, как подобает нам любить тех, кого возлюбил Христос. Следствием этого будет: *...и нет в нем соблазна, ст. 10;* он не будет соблазном, не будет камнем преткновения для своего брата; он будет остерегаться того, что может ввести его брата в грех или отвлечь его от пути веры. Христианская любовь учит нас высоко ценить душу своего брата и опасаться всего, что может повредить его простодушию и миру. 3. Ненависть – это признак духовной темноты: *А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме..., ст. 11.* Духовный свет исходит от Духа благодати, и одним из первых плодов этого Духа является любовь; поэтому тот, кто одержим злобой против брата во Христе, лишен, конечно, духовного света и во тьме ходит (ст. 11), его жизнь свидетельствует о том, что у него темная душа и темная совесть и он не знает, куда идет; он не видит, куда темный дух ведет его, не видит того, что он приведет его в царство внешней тьмы, потому что тьма ослепила ему глаза, ст. 11. Тьма вырождения, доказываемого этим злобным духом, противоположна свету жизни; где обитает эта тьма, там дух, разум и совесть помрачены, и они сбиваются с пути, ведущего к

небесной вечной жизни. Здесь мы можем заметить, что апостол совершенно исцелился от своего вспыльчивого горячего нрава. Было время, когда он предлагал низвести огонь с неба на несчастных невежественных самарян, не принявших их. Но Господь показал ему, что он не знает, какого он духа и куда этот дух его ведет. Теперь же, исполнившись в большей мере Духа Христова, он дышит доброжелательностью к человеку и любовью ко всем братьям. Господь Иисус Христос – великий Господин любви, и Его школа – это школа любви. Его ученики – ученики любви, а Его семья – семья любви.

Стихи 12–17

Возможно, апостол, обращаясь к различным категориям учеников, направляет к ним эту новую заповедь о святой любви, с побудительными мотивами к ней. Учащиеся христианского университета, вселенской Церкви, должны обязательно сохранять узы святой любви. Или: переходя к важному предостережению, без соблюдения которого не может существовать живая религия, состоящая в любви к Богу и к братьям, апостол вполне справедливо предваряет его торжественным обращением к различным классам, или ступеням, школы Христовой: пусть и дети, то есть младшие, и совершеннолетние, и старшие (или *сведущие, τέλειοι*, самые совершенные) в христианском институте знают, что им не следует *любить мира*. Итак,

1. Само обращение к различным классам и рангам Церкви Христовой. Не все христиане имеют одинаковое положение и одинаковый возраст: существуют младенцы во Христе, зрелые мужи и старцы. Каждому положению присущи свои обязанности, однако существуют общие для всех заповеди, которым все должны повиноваться, в частности заповедь о взаимной любви и презрении к миру. Мы видим также, что мудрые пасторы рассудительно распределяют слово жизни и дают каждому члену христианской семьи соответствующую долю: *Пишу вам, дети... отцы... и юноши*. Так и апостол, распределяя слово, обращается:

1. К самым младшим ученикам в школе Христа: *Пишу вам, дети..., ст. 12.* Есть новички в вере, младенцы во Христе, обучающиеся начаткам христианского благочестия. По-видимому, апостол желает ободрить их, обращаясь к ним в первую очередь. Кроме того, более опытным может быть полезно послушать то, что говорится младшим: основы необходимо повторять, главные принци-

пы – это фундамент всего. Обращаясь к *детям*, он основывается на том, что: (1) ...*Прощены им грехи ради имени Его*, ст. 12. Самые младшие из искренних учеников являются прощенными, *общение святых* связано с *прощением грехов*. Грехи прощены либо ради имени Божиего, либо ради Его славы (в прощении проявляются Его славные совершенства), либо *ради имени Христова*, то есть благодаря Ему, благодаря совершенному Им искуплению; и те, что прощены Богом, обязаны отвергнуть этот мир, так как он сильно препятствует *любви к Богу*. (2) Они познали Бога: ...*Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца*, ст. 13. Дети никого не хотят знать, кроме своего отца. Дети во Христе должны знать и знают Бога. ...*Все, от малого до большого, будут знать Меня*, Евр. 8:11. Дети во Христе должны знать, что Бог – их Отец, в этом заключается их мудрость. Мы говорим: «Дитя, знающее своего отца, разумно». Дети Божии не могут не знать своего Отца, они с уверенностью могут сказать, чьей силой они возрождены и чьей благодатью усыновлены. Познавшие Отца могут оставить любовь к этому миру. Далее апостол обращается:

2. К самым старшим в школе Христа, самым высоким по положению и возрасту, присваивая им почетное звание: *Пишу вам, отцы...*, (ст. 13, 14), вам, Мнасонам, давним ученикам, Деян. 21:16. С самого низа апостол сразу переходит на самый верх, от низшей ступени школы к высшей, чтобы находящиеся на средней ступени могли услышать оба урока, вспомнить то, чему они уже научились и что приняли, и узнать о том, к чему они должны стремиться: *Пишу вам, отцы...* Тот, кто дольше всех учится в школе Христа, тоже нуждается в советах и наставлениях, самые старые ученики должны идти на небо (в высший университет) с Его книгой в руках, с Библией; отцы тоже нуждаются в том, чтобы им писали и проповедовали, никто не слишком стар, чтобы учиться. Он пишет им, основываясь на их знании: *Я написал вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала*, ст. 13, 14. Старые люди имеют опыт и знание и ожидают уважения. Апостол готов признать познания старых христиан и поздравить их с ними. Они знают Господа Христа как Того, Кто *был от начала*, 1:1. Поскольку Христос – это *Альфа и Омега*, то Он должен быть и началом и концом нашего христианского познания. *Да и все почитают тщетно ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего...*, Фил. 3:8. Апостол пишет им, потому что они познали Сущего

от начала, ст. 13, 14. Познавшие Того, Кто был от начала, прежде создания мира, испытывают сильное побуждение отказаться от этого мира. Затем

3. К христианам среднего возраста, к тем, кто находится в расцвете сил: *Пишу вам, юноши...*, ст. 13, 14. Это зрелые во Христе Иисусе люди, они достигли крепости духа и здравого смысла и способны различать между добром и злом. Апостол обращается к ним, принимая в расчет следующее: (1) Их боевые подвиги. Это опытные воины в стане Христа: ...*Потому что вы победили лукавого*, ст. 13. Лукавый ведет постоянную борьбу против душ, и особенно против учеников, но тот, кто хорошо учится в школе Христа, умеет обращаться с оружием и может победить лукавого; а победивший лукавого может победить и мир – грозное орудие диавола. (2) Их силу, проявленную в их подвигах: *Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, [...] и вы победили лукавого*, ст. 14. Юноши склонны хвалиться своей силой; но им следует хвалиться тем, что они сильны во Христе и в Его благодати; победа над лукавым – вот в чем испытывается их сила и вот чем они могут хвалиться; если они не будут сильны против лукавого, то он будет силен против них. Пусть мужественные христиане покажут свою силу в победе над миром, для победы над миром нужно употреблять такую же силу, что и для победы над лукавым. (3) Их знание слова Божиего: ...*И слово Божие пребывает в вас...*, ст. 14. В зрелых учениках слово Божие должно пребывать, это их пища, оно дает им силу; это их оружие, которым они побеждают лукавого; это меч Духа, которым они отражают его раскаленные стрелы; те, в ком пребывает слово Божие, хорошо подготовлены для победы над миром.

II. Само предостережение, предваренное или введенное таким образом, являющееся фундаментальным для живой практической веры: *«Не любите мира, ни того, что в мире...»*, ст. 15. Будьте распятыми для мира, мертвыми для всего мирского, для его дел и его соблазнов». Все категории христиан должны быть едины в том, чтобы умереть для мира. Если бы они были едины в этом, то скоро достигли бы единства и в других вопросах; они должны хранить свою любовь для Бога, а не расточать ее на этот мир. Поэтому далее приводятся причины данного предостережения. Их несколько, как и должно быть (даже учеников трудно отговорить от любви к миру). Этими причинами являются:

1. Несовместимость любви к миру с любовью к Богу: ...*Кто любит мир, в том нет любви Отчей*, ст. 15. Сердце человека узкое,

оно не в состоянии вмещать в себя любовь к тому и другому. Мир увлекает сердце от Бога, и чем больше преобладает любовь к миру, тем больше угасает и приходит в упадок любовь к Богу.

2. Запрещение мирской любви, то есть похоти; она не от Бога: *Ибо все, что в мире [...] не есть от Отца, но от мира (сего), ст. 16.* Эта любовь, или похоть, не от Бога (Он призывает нас от нее), она вторгается из мира, мир узурпирует нашу любовь. Поэтому здесь дается должное представление и понятие о мире, согласно которому он должен быть распят и отвергнут. *Мир*, рассматриваемый с его физической стороны, прекрасен, и им следует восхищаться как творением Божиим, как зеркалом, отражающим Его совершенство. Но на мир следует смотреть в свете его взаимоотношений с нами, имеющими развращенную природу, учитывая то, как он действует на наши слабости, как возбуждает и разжигает наши низменные страсти. Между плотью и миром существует родство и союз, мир вторгается в плоть, завладевает ею и восстанавливает ее против Бога. Все, что в мире, делится на три категории в соответствии с тремя доминирующими наклонностями развращенной природы: (1) *Похоть плоти.* Плоть в данном случае, отличающаяся от очей и гордости *житейской*, означает тело. Похоть плоти, в субъективном значении, есть склонность предаваться плотским удовольствиям, а в объективном – это все то, что возбуждает и разжигает желание плотских удовольствий. Эта похоть обычно называется *сластолюбием*. (2) *Похоть очей.* Глаза находят удовольствие в сокровищах, жадные глаза страстно жаждут богатства и богатых владений, это похоть называется алчностью. (3) *Гордость житейская.* Суетный ум жаждет величия, роскоши и блеска тщеславной жизни; это честолюбие, жажда почестей и одобрений. В частности, это болезнь уха, требующего лести, восхищения и похвал. Объекты этих похотей должны быть оставлены и отвергнуты; так как они завладевают чувствами и желаниями человека, то они *не есть от Отца, но от мира, ст. 16.* Отец отвергает их, а мир держит при себе. Похоть, или желание мирских вещей, должна подавляться и умерщвляться; повторство похоти не от Бога, это внушение от обольщающего мира.

3. Тщета и скоротечность всего земного и всех земных наслаждений: *И мир проходит, и похоть его...*, ст. 17. Все земное быстро увядает и умирает. Сама похоть и удовлетворение ее блекнут и угасают, желание

вскоре ослабевает и исчезает, Еккл. 12:5. Что осталось от всего великолепия и всех наслаждений, какими пользовались те, чьи тела теперь разлагаются в могилах?

4. Бессмертие любящих Бога: *...А исполняющий волю Божию* (что должно быть характерной чертой каждого, кто любит Бога, в отличие от того, кто любит мир) *пребывает вовек, ст. 17.* Объект его любви, в противоположность *миру*, который *проходит*, пребывает вовек; его святые чувства, его любовь, в отличие от преходящей похоти, пребывают вовек. Любовь никогда не перестанет, и он сам является наследником бессмертия и вечной жизни, куда перейдет в свое время.

Прочитав эти стихи, мы можем отметить чистоту и духовность апостольского учения. Животная жизнь должна быть подчинена божественной; тело, со всеми его наклонностями, должно управляться благочестием, или победоносной любовью к Богу.

Стихи 18, 19

I. Моральное предсказание о конце времени: *Дети! последнее время...*, ст. 18. Некоторые предполагают, что апостол снова обращается к самым младшим ученикам Христовой школы; молодые особенно склонны к обольщению, и поэтому он говорит: *«Дети, молодые в вере, наблюдайте за собою, чтобы вам не развратиться»*. Но это обращение можно рассматривать и как всеобщее предостережение об опасности, грозящей всем христианам: *«Дети! последнее время; наше иудейское государство и иудейская церковь спешат к своему концу. Моисеевы постановления и порядки почти исчезают, седмины Даниила истекают, приближается разрушение города и святилища евреев, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения»* (Дан. 9:26). Учеников нужно предупреждать о приближающемся конце времени и ставить их в известность, насколько это возможно, о пророческих периодах времени.

II. Признак последнего времени: *...И теперь появилось много антихристов...* (ст. 18), много восстающих против Христа, Его учения и Царствия. Допущение прихода антихристов составляет тайну божественного промысла, но когда они появятся, учеников, ради их блага и безопасности, необходимо известить о них; служителям надо быть *стражами для дома Израилева*. Существование антихристов не должно служить соблазном и преткновением для учеников: 1. Один великий антихрист им уже был предсказан: *И как вы слышали, что придет антихрист...*, ст. 18.

Большая часть Церкви получила божественное откровение о пришествии великого смертельного врага Христа и Церкви, 2 Фес. 2:8–10. Поэтому неудивительно, что уже появляется так много предвестников и предшественников этого великого антихриста: *И теперь появилось много антихристов; тайна беззакония уже в действии. 2. Появление множества антихристов тоже было предсказано как признак последнего времени. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных*, Мат. 24:24. Они были предвестниками уничтожения иудейского государства, народа и религии: *...то мы и познаем из того, что последнее время, ст. 18. Пусть предсказание об обольстителях, уже появляющихся в христианском мире, укрепит нас против их обольщения.*

III. Описание этих обольстителей, или антихристов. 1. Некогда они приняли или исповедовали апостольское учение: *«Они вышли от нас (ст. 19), из нашей среды и нашего общения»*. Возможно, вышли из иерусалимской церкви или церкви Иудеи, как написано в Деян. 15:1, *Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев*, и далее. В самых чистых церквях могут быть свои отступники и мятежники: не все, убежденные в истинности апостольского учения, обращаются к нему. 2. «Внутренне они были не такие, как мы, они не были наши, они не были от сердца послушны здоровому учению, переданному им, они не были в союзе с нами, глава которого – Христос». Далее говорится: (1) На каком основании было сделано заключение о том, что они не были наши, не были теми, за кого выдавали себя или какими являемся мы, – на основании их отступления: *«...Ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами...», ст. 19; если бы святая истина укоренилась в их сердцах, то они остались бы с нами; если бы они имели помазание свыше, если бы оно сделало их истинными, действительными христианами, то они не стали бы антихристами»*. Отступники своим отступничеством ясно показывают, что прежде они были лицемерами; воспринявшие дух евангельской истины хорошо защищены от пагубного заблуждения. (2) Почему было допущено, чтобы они отошли от апостольского учения и общения, – чтобы их лицемерие обнаружилось: *Но это было сделано (или: они вышли), чтобы открылось, что не все наши, ст. 19. Церковь не может знать точно, кто из ее членов является живым христианином, а кто нет, поэтому, с точки зрения внутреннего освящения, ее можно назвать невиди-*

мой. Некоторые из лицемеров уже здесь разоблачаются, к их собственному стыду, а также и для их пользы, чтобы они могли вернуться на истинный путь (если они согрешили не к смерти), а также для устрашения и предостережения других. *Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати*, и далее, 2 Пет. 3:17, 18.

Стихи 20–27

Здесь: I. В это опасное время, время обольстителей, апостол ободряет учеников (тех, кому он пишет); он уверяет их в том, что устоят в эти дни отступления: *Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все*. Мы видим: 1. Каким благословением они были обогачены – помазанием с неба: *Вы имеете помазание*. Истинные христиане – это помазанники, само название их подразумевает это. Они помазаны елеем благодати, дарами и духовными талантами, Духом благодати. Они помазаны на служение, подобное служению их Господа, как подчиненные Ему пророки, священники и цари Богу. Дух Святой сравнивается с водой, огнем, а также и с елеем, Его врачующая благодать есть наше помазание. 2. От кого исходит это благословение – от Святого, либо от Святого Духа, либо от Господа Христа, как написано в Отк. 3:7: *Так говорит Святой*. Господь Христос славен Своей святостью. Господь Христос распоряжается дарами божественного Духа, и Он помазывает учеников, чтобы сделать их подобными Себе и сохранить их для Себя. 3. Действие этого помазания. Оно является духовной глазной мазью, просвещающей и укрепляющей очи разума: *«И поэтому вы знаете все (ст. 20), все касающееся Христа и Его веры, именно для этого вам было обещано и дано помазание»* (Иоан. 14:26). Господь Христос не одинаково обходит со всеми, исповедующими себя Его учениками, некоторые из них помазаны более, чем другие. Существует большая опасность для тех, кто не имеет такого помазания, что они могут далеко уйти от верности Христу и превратиться в антихристов, врагов Христа, Его царства и славы.

II. Апостол объясняет им, с каким настроением и намерением он писал им об этом. 1. Путем отрицания: он писал им не потому, что сомневался в их знании или предполагал их невежество в великих истинах Евангелия: *«Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины...», ст. 21. Тогда я не мог бы быть уверен в вашей непоколебимости в ней*

и не поздравлял бы вас как имеющих помазание свыше». Это хорошо, когда мы предполагаем лучшее о своих братьях, так мы и должны поступать, до тех пор пока наши добрые предположения не будут опровергнуты очевидными фактами; обоснованное доверие к благочестивым душам ободряет и содействует их верности. 2. Путем утверждения и признания: он писал им, полагаясь на их разумение в этих вопросах: *...но потому, что вы знаете ее (вы знаете истину в Иисусе), равно как и то, что всякая ложь не от истины.* Знающие истину во всех отношениях способны различать, что противоречит ей и несообразно с ней. Rectum est index sui et obliqui – Прямая линия обнаруживает кривизну кривой. Истина и ложь не могут смешиваться, они несовместимы одна с другой. Хорошо знающие христианскую истину тем самым хорошо защищены против антихристианских заблуждений и обольщений. Ложь не имеет ничего общего ни с естественной религией, ни с данной по откровению свыше. Апостолы более всего осуждали ложь и показывали несовместимость лжи с их учением; если бы они распространяли истину с помощью лжи, то были бы осуждаемы самими собою более, чем кем-нибудь другим. Христианская религия достойна всякой похвалы, так как прекрасно гармонирует с естественной религией, являющейся ее основанием, и хорошо согласуется с иудейской религией, содержащей элементы, или начатки, ее. *Всякая ложь не от истины,* следовательно, обман и мошенничество не годятся для утверждения и распространения истины. Если бы к ним когда не прибегали, то, я полагаю, положение религии было бы намного лучше. Их результатом явилось безбожие нашего века; разоблачение благочестивых хитростей, лжи во спасение, к каким прибегали древние, привели наш век почти к атеизму и нечестию; но величайшие герои-мученики за христианское откровение уверяют нас, что *ложь не от истины.*

III. Далее апостол обвиняет и осуждает недавно появившихся обольстителей. 1. Они – *лжецы*, отъявленные противники святой истины: *Кто лжец, – известный лжец нашего времени, нашего поколения, – если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос?..* Великая и пагубная ложь, распространяемая в мире отцом лжи, или отцом лжецов, стара: как всегда, это ложь и заблуждение относительно личности Христа. Нет истины более священной и более подтвержденной, однако находятся те, что противоречат ей и от-

вергают ее. То, что Иисус из Назарета – Сын Божий, было подтверждено небом, землей и преисподней. По-видимому, некоторых суд Божий предал сильному обольщению. 2. Они являются закоренелыми врагами как Бога, так и Господа Христа: *...Это – антихрист, отвергающий Отца и Сына, ст. 22.* Противящийся Христу отвергает свидетельство Отца и ту печать, какую Он положил на Своем Сыне: *Ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог, Иоан. 6:27.* Отвергающий Его свидетельство относительно Иисуса Христа отвергает, что Бог есть Отец Господа Иисуса Христа, то есть отказывается от познания Бога во Христе и, следовательно, от всего откровения Божиего, данного в Нем, в частности от того, что Бог во Христе *примирил нас с Собою.* Поэтому апостол справедливо заключает: *Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца... ст. 23;* он не имеет истинного познания об Отце, ибо Сын полнее и лучше всех открыл Его; он не имеет доли в Отце, в Его благоволении, благодати и спасении, *ибо никто не приходит к Отцу, как только через Сына.* В некоторых копиях добавлено: *...а исповедующий Сына имеет и Отца, ст. 23.* Как между Богом и Его Сыном существует самая тесная связь, так нерушимо связаны и учения об Отце и Сыне, и наши познания Их обоих, а также наши интересы в Них; кто имеет познание о Сыне и право на Него, тот имеет и познание об Отце и право на Отца. Преданные христианскому откровению продолжают держаться и света естественной религии.

IV. Затем апостол советует ученикам и убеждает их оставаться в том старом учении, которое было преподано им с самого начала: *Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас... ст. 24.* Истина является более древней, чем заблуждение. Истину о Христе, от начала преподанную святым, не следует менять на новую. Апостолы были настолько уверены в истине относительно Христа, переданной ими от Самого Христа, что даже после всех трудов и страданий не желали отказываться от нее. Христианская истина может претендовать на древность и поэтому может быть рекомендована. Это увещание подкрепляется следующими рассуждениями:

1. О священном преимуществе, которое они получают при условии их преданности этой первоначальной истине и вере. (1) Они пребудут в святом общении с Богом и Христом: *...Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце, ст. 24.* Истина Христова, пребывающая в нас, есть средство, разделяющее нас

с грехом и объединяющее с Сыном Божиим, Иоан. 15:3, 4. Сын – это Посредник, через Кого мы соединяемся с Отцом. Как же должны мы в таком случае ценить евангельскую истину! (2) Им будет обеспечено обетование вечной жизни: *Обетование же, которое Он (а именно – Бог Отец, 5:11) обещал нам, есть жизнь вечная, ст. 25.* Велико обетование, данное Богом Его верным последователям! Оно соответствует Его собственному величию, Его силе и благодати. Это обетование вечной жизни, никто, кроме Бога, не может дать ее. Как высоко ценит благословенный Бог Своего Сына и относящуюся к Нему истину, если пребывающим в этой истине (в ее свете, под ее властью и влиянием) Он благоволил обещать *жизнь вечную.*

2. О намерении, с каким апостол пишет им. Это послание должно было укрепить их против обольстителей века: *«Это я написал вам об обольщающих вас (ст. 26), и поэтому если вы не пребудете в том, что слышали от начала, то мой труд и это послание будут тщетными».* Мы должны опасаться того, чтобы апостольское послание, больше того, все слово Божие не оказалось ничего не значащим и бесплодным для нас. *Написал Я ему важные законы Мои* (в том числе и Мое евангелие), *но они сочтены им как бы чужие, Ос. 8:12.*

3. О том благословении, которое они получили с неба для их наставления: *Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает... ст. 27.* Истинные христиане имеют внутреннее подтверждение божественной истины, усвоенной ими: Дух Святой запечатлел ее в их сердцах и умах. Так и должно быть, чтобы Иисус Христос имел постоянного свидетеля в сердцах Своих учеников. Помазание, изливание даров благодати на искренних учеников Христа – это печать, подкрепляющая истину и учение Христа, так как никто не может дать этой печати, кроме Бога. *Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, 2 Кор. 1:21.* Этот святой елей, или божественное помазание, прославляется по следующим причинам: (1) Оно является постоянным и пребывающим: елей, или помазание, не высыхает так быстро, как вода, – *она пребывает в вас, ст. 27.* Божественное просвещение должно быть чем-то постоянным, не прекращающимся, чтобы оно могло содействовать нашему утверждению. Искушения, ловушки и обольщения появляются. Помазание должно пребывать. (2) Оно лучше, чем человеческие наставления: *«...И вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас... ст. 27.* Это

не означает, что помазание будет учить вас без служителей. Это возможно, когда Богу угодно, но оно не будет так действовать, хотя будет учить вас лучше, чем мы: *...и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас, ст. 27.* Вы были наставлены нами, до того как получили помазание; но теперь наше наставление ничто в сравнении с его наставлением. *Кто такой, как Он, наставник?»* (Иов. 36:22). Божественное помазание не подменяет наставления служителей, но превосходит его. (3) Оно дает надежное свидетельство об истине. Все, чему оно учит, – непогрешима истина: *...Но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно... ст. 27.* Святой Дух является, несомненно, *Духом истины*, как Он назван в Иоан. 14:17. Наставление и просвещение, предлагаемые Им, истинны и относятся к истине. Дух истины не лжет, и Он учит всему, то есть всему тому, что относится к современному домостроительству, всему, что необходимо для нашего познания Бога во Христе и для Их прославления. (4) Оно оказывает охраняющее влияние. В ком оно пребывает, тех сохраняет от обольстителей и их обольщений: *«...То, чему оно научило вас, в том пребывайте, ст. 27.* Оно учит вас пребывать во Христе, и то, чему оно учит вас, сохранит вас; оно будет обуздывать ваши умы и сердца, чтобы вы не отвратились от Него. *Помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* (2 Кор. 1:21, 22).

Стихи 28, 29

После рассуждения о священном помазании апостол переходит к советам и увещаниям пребывать во Христе и с Христом: *Итак, дети, пребывайте в Нем... ст. 28.* И здесь апостол повторяет то же самое нежное обращение, *дети*, указывающее, как я полагаю, не столько на их незначительность, сколько на его любовь к ним. Он хочет убедать любовью и достигать цели не только доводами, но и нежностью. «Не только любовь к Христу, но и любовь к вам принуждает нас внушать вам мысль о необходимости постоянного, чтобы вы *пребывали в Нем*, то есть в истине, относящейся к Его личности, в единстве с Ним и в верности Ему». Евангельские привилегии налагают на нас евангельские обязательства, помазанные Господом Иисусом в высшей степени обязаны пребывать в Нем, противостоя всем обольстителям, какие бы они ни были. Этот долг быть стойкими и верными в дни испытаний подкрепляется двумя сильными доводами: 1. О возвращении Христа в великий день суда: *...что-*

бы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его, ст. 28. Что Господь Иисус придет опять, считается здесь само собой разумеющимся. Это была часть той истины, что они слышали от начала. И когда Он придет опять, то явится открыто, явится перед всеми людьми. Когда Он приходил до этого, то Его приход был сравнительно тайным: Он исшел из чрева и был помещен в хлеву. Когда же Он придет опять, то сойдет с отверстых небес, и узрит Его всякое око; и тогда те, кто пребывали с Ним во всех своих испытаниях, будут уверенно, с дерзованием и радостью взирать на Него. С невыразимым ликованием поднимут они свои головы, зная, что вместе с Ним пришло их полное искупление. И, напротив, отступившие от Него *постыдятся пред Ним*, они постыдятся себя, своего неверия, своей трусости и неблагодарности, своего безрассудства и безумия, того, что оставили такого великого Искупителя. Они постыдятся своих надежд, ожиданий и претензий, постыдятся той мзды неправедной, из-за которой поддались искушению оставить Его: *Чтобы иметь нам дерзновение и не постыдиться*. Апостол включает и себя в это число. «Чтобы нам не постыдиться вас, так же как и вам не постыдиться самих себя». Или: *μη ἀίσχυνθῶμεν ἅπ' αὐτοῦ* – чтобы мы не были пристыжены (посрамлены, покрыты позором) пред Ним в пришествие Его. Он постыдится в Свое пришествие тех, кто отрекся от Него, Он не признает их, покрывает их позором, предаст их тьме, дьяволу и вечному отчаянию, исповедав перед людьми и ангелами, что стыдится их, Мар. 8:38. 2. О достоинстве тех, кто останется верным Христу и Его религии: *Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него*, ст. 29. Слово, переведенное здесь как *если*, означает, по-видимому, не *vox dubitantis*, а *concedentis*, но условие, а предположение, я бы сказал, оно имеет значение допущения и близко по смыслу к словам *поскольку* или *так как*. Тогда смысл фразы становится более ясным: *Так как вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него*. О делающем правду вполне справедливо может быть сказано, что он пребывает во Христе. Ибо пребывающий во Христе пребывает в законе Христа и в любви к Нему, а следовательно, в послушании и верности Ему, поэтому делает, или творит, или практикует правду, то есть имеет евангельскую святость. Такие *рождены от Него*. Они

обновлены Духом Христа по образу Христа, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил им исполнять, Еф. 2:10. «Так как вы знаете, что Господь Христос праведник (праведен по Своей сущности и по Своему состоянию, Господь есть наша праведность, Господь есть Освящающий нас, или наше освящение, 1 Кор. 1:30), то вы не можете не знать (или знайте это, размышляйте об этом), что тот, кто постоянно ведет христианский образ жизни, пребывает в Нем и рожден от Него. Новую духовную природу мы получаем от Господа Христа. Кто верен истине в дни испытаний, тот доказывает этим, что он рожден свыше, от Господа Христа. Господь Христос – вечный Отец. Быть рожденным от Него – великая привилегия и высокое достоинство. Такие являются чадами Божиими. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, Иоан. 1:12. Эти слова предваряют тему следующей главы.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол возвеличивает любовь Божию, явленную в нашем усыновлении, ст. 1, 2. На этом основании убеждает нас быть святыми (ст. 3) и не грешить, ст. 4–10. Он настойчиво призывает нас к братолюбию, ст. 11–18. Учит, как мы можем успокоить свое сердце перед Богом, ст. 19–22. Заповедь веры, ст. 23. Польза от послушания, ст. 24.

Стихи 1–3

Показав достоинство верных последователей Христа, что они рождены от Него, а потому являются близкими родственниками Богу, в этой главе апостол

1. Предаётся восхищению благодатью Божией, являющейся источником Его удивительного снисхождения: *Смотрите, какую любовь, или какую великую любовь, дал нам Отец, чтобы нам называться, действительно называться* (Тот, Кто называет несуществующее как существующее, делает их такими, какими они не были) *и быть чадами Божиими!* Отец усыновляет всех детей Сына. Сын действительно называет и делает их Своими братьями и тем самым дарует им власть и достоинство быть чадами Божиими. Только удивительно снисходительная любовь вечного Отца могла сделать и назвать таких, как мы, Своими сыновьями – нас, наследников греха по нашей природе, виновных перед Ним и проклятых Им; нас, ставших по своим делам сынами порока, непослушания и неблагодарности! Удивительно,

что святой Бог не стыдится называть Себя нашим Отцом, а нас – Своими детьми. Из этого апостол

II. Заключает, что честь, которой удостоены верующие, превосходит понимание этого мира, *ст. 1*. Неверующие плохо знают их. *Мир потому (или по той причине) не знает нас...*, *ст. 1*. Мир совсем не понимает преимущества и блаженства истинных последователей Христа. Они подвергаются всеобщим бедствиям, земным и временным, их постигает все то, что и других, они даже испытывают больше скорбей, чем все остальные, ибо у них часто бывает основное говорить: *Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков»* (1 Кор. 15:19). Поэтому нехристианский мир, живущий видением, не знает того достоинства, тех привилегий и наслаждений, какими христиане уже обладают, ни того звания, которое они носят. Мир плохо себе представляет, что эти бедные, смиренные, презираемые люди – избранники неба и вскоре будут его обитателями. Им легче переносить свое положение в мире, так как их Господь был так же неизвестен миру, как и они: *Мир потому не знает нас, что не познал Его*, *ст. 1*. Мир не знал, какой великий Человек некогда странствовал здесь, по земле, что Творец мира был некогда жителем его. Иудейский мир не знал, что Бог Авраама, Исаака и Иакова был одной крови с ними и обитал в их стране; Он пришел к Своим, и Свои не приняли Его. Он пришел к Своим, и Свои распяли Его. Конечно, *если бы они познали Его, то не распяли бы Господа славы*, 1 Кор. 2:8. Пусть же последователи Христа смиряются со своей тяжелой долей здесь, на земле, так как они находятся в земле странников, среди людей, мало знающих их, так как с их Господом еще прежде их обращались таким же образом. Далее апостол

III. Возбуждает в этих верных учениках предвкушение их будущего положения и достоинства. Здесь: 1. Утверждается их почетное родство в настоящее время: *Возлюбленные!* (вы можете быть нашими возлюбленными, потому что вы возлюблены Богом), *мы теперь дети Божи...*, *ст. 2*. Через возрождение мы приобрели природу сыновей Божиих, через усыновление – звание сыновей и дух сыновства, а также право на наследство сыновей. *Эту честь имеют все святые*. 2. Отрицается возможность откровения в настоящее время того блаженства, которое принадлежит и подобает этому родству: *...но еще не открылось, что будем*, *ст. 2*. Слава, подготавливающая усыновлению и сыновству, откла-

дывается, она сберегается для иного мира. Откровение ее здесь, на земле, положило бы конец ходу событий, который должен еще продолжаться. Сыны Божии должны ходить верой и жить надеждой. 3. Определяется время откровения истинного состояния и славы детей Божиих; это будет тогда, когда придет Старший Брат, чтобы призвать их и собрать всех вместе: *Знаем только, что когда Он откроется, будем подобны Ему...* Когда едиnorodный от Отца, Глава Церкви, явится, тогда явятся и откроются вместе с Ним и Его члены, усыновленные Отцом. И в таком случае они могут с верой, надеждой и искренним желанием ожидать откровения Господа Иисуса, как даже тварь ожидает своего освобождения и откровения сынов Божиих, Рим. 8:19. Сыны Божии будут узнаны и откроются миру благодаря своему сходству с Главой: *будем подобны Ему* – подобны Ему в чести, силе и славе. Их уничиженные тела станут подобны Его славному телу, они исполнятся жизнью, светом и блаженством от Него. *Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе*, Кол. 3:4. Далее, 4. Их уподобление Христу объясняется тем, что они увидят Его: *...будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть*. Их подобие Христу будет причиной того, что они увидят Его как Он есть. Все увидят Его, но не так, как они, не как Он есть, не так, как увидят Его жители небес. Нечестивые увидят Его грозным, страшным в Его величии, в великолепии Его совершенств, требующих отмщения. Но дети Божии увидят Его лицо, сияющее радостью и красотой, увидят Его облеченным в Его славу и любовь, в гармонии Его спасительных совершенств. Их подобие Христу делает их способными видеть Его так, как видят Его сейчас прославленные святые на небесах. Или: созерцание Христа будет причиной их уподобления Ему, это созерцание будет преобразующим: глядя на Него, они преобразуются в Его образ. Далее апостол

IV. Побуждает детей Божиих стремиться к святости: *И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так-как Он чист*, *ст. 3*. Дети Божии знают, что их Господь свят и чист, Он имеет такое чистое сердце и такие чистые глаза, что не может допустить присутствия рядом с Собой какой-либо нечистоты или скверны. Поэтому надеющиеся жить с Ним должны стремиться к полной чистоте от мира, плоти и греха, они должны возрастать в благодати и святости. Не только Господь повелевает им так поступать, но их собственная новая природа тоже побуж-

дает их к этому; более того, надежда на небо внушает им и обязывает их это делать. Они знают, что их Первосвященник свят, чист и непорочен. Они знают, что их Бог и Отец высок и свят, что все общество чисто и свято, что их наследство есть наследство святых во свете. Предаваться греху и нечистоте несовместимо с такой надеждой. Поэтому как мы освящаемся верой, так должны освящаться и надеждой. Чтобы спастись надеждой, надо очищаться ею. Только надежда лицемеров, но не сынов Божиих, допускает удовлетворение нечистых желаний и похотей.

Стихи 4–10

Доказав обязанность верующих быть чистыми, на основании их надежды на небо и на участие в славе Христа в день Его явления, апостол старается теперь наполнить свои уста и умы верующих множеством доводов против греха и всякой связи с нечистыми бесплодными делами тьмы. Итак, он приводит следующие доводы и аргументы:

1. Природа греха и присущее ему беззаконие. Грех противен закону Божию: *Всякий, делающий грех, делает и беззаконие* (или: всякий, совершающий грех, совершает преступление, то есть нарушение закона), ибо *грех есть беззаконие, ст. 4*. Грех есть недостаток соответствия, или отсутствие согласия, с законом Божиим, с тем законом, что представляет собой копию божественной природы и чистоты, содержит Его волю для управления миром, соответствует человеческому разуму и введен для блага человечества; он показывают человеку путь блаженства и мира и направляет его к Создателю природы и закона. Свершение греха есть отвержение божественного закона, а это означает отвержение божественного авторитета и, следовательно, Самого Бога.

II. Цель и задача Господа Иисуса в этом мире, и для этого мира, – устранение греха: *И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха, ст. 5*. Сын Божий явился в нашей человеческой природе и в ней был известен; Он пришел для того, чтобы защитить и возвысить закон Божий Своим послушанием заповедям, покорностью приговору закона и страданиями под его проклятием. *Он явился для того, чтобы взять грехи наши, взять вину грехов путем принесения в жертву Себя Самого, прекратить совершение грехов путем насаждения в нас новой природы (ибо мы освящены Его смертью), отвратить и спасти нас от них Своим собственным примером, и (или ибо) в Нем нет греха*. Или: Он

взял грех, чтобы уподобить нас Себе, а в Нем нет греха. Надеющиеся иметь с Ним общение на небесах должны здесь достигать общения с Ним в наивысшей чистоте. Христианский мир должен знать и принимать во внимание великую цель прихода на землю Сына Божиего – взять наши грехи: *И вы знаете (и это знание должно быть глубоким и действенным), что Он явился для того, чтобы взять грехи наши*.

III. Грех противоречит подлинному единению, или связи, с Господом Христом: *Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает...*, ст. 6. Грешить здесь означает то же самое, что и делать грех (ст. 8, 9), а делать грех – это значит заниматься грехом. Кто пребывает во Христе, тот не может продолжать грешить. Как живительный союз с Господом Иисусом разрушает власть греха в сердце и в природе человека, так пребывание в грехе препятствует Его правлению в жизни и поведении. Или же отрицательное выражение можно понимать как заменяющее положительное: *не согрешает* – то есть послушен, *соблюдает заповеди Его* (искренне и повседневно) и *делает благогодное пред Ним*, как сказано в ст. 22. Пребывающие с Христом пребывают в завете с Ним и, следовательно, бодрствуют против греха, препятствующего этому. Они пребывают во свете и в познании Его. Из этого можно заключить, что *всякий согрешающий* (в жизни которого преобладает грех) *не видел Его* (в его разуме нет здравого евангельского понимания Христа) и *не познал Его*, не познал Его на своем личном опыте. Практическое отречение от греха – это главное доказательство спасительного познания Господа Христа, духовного союза с Ним и пребывания в Нем.

IV. Связь между делами правды и состоянием праведности, показывающая, что делание греха несовместимо с праведностью; эта мысль предваряется утверждением, что противоположное мнение является большим обольщением: *«Дети! да не обольщает вас никто*. Будут те, что превознесут вас как получивших новый свет и принявших христианство и заставят вас поверить, будто ваши познания, исповедание и крещение освобождают вас от необходимости быть осторожными и верными в вашей христианской жизни. Берегитесь такого самообольщения. *Кто делает правду, тот праведен*». В некоторых местах Священного Писания слово праведность, по-видимому, может переводиться как *благочестие*, например в Мат. 5:10: *Блаженны изгнанные за правду...*, то есть за благочестие; 1 Пет. 3:14: *Но если и страдаете за правду*

(за благочестие), *то вы блаженны*; 2 Тим. 3:16: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, то есть в благочестии, в его сущности и в его проявлениях. Следовательно, делать правду, противостоять деланию греха, свершению и практикованию его, означает упражняться в благочестии. Итак, упражняющийся в благочестии праведен; он праведен во всех отношениях, он искренен и прав перед Богом. Практическое благочестие не может существовать без принципов непорочности и добросовестности. Праведник имеет праведность, состоящую в прощении греха и в праве на жизнь, праведность, основанную на вменении праведности Посредника. Он имеет право на *венец правды, который даст Господь, праведный Судия*, согласно Своему завету и обетованию, *всем возлюбившим явление Его*, 2 Тим. 4:8. Он имеет общение с Христом, образуясь с Божиим законом, будучи в какой-то мере таким же практически праведным, как и Христос; он имеет общение с Ним в своем оправданном состоянии, став относительно праведным вместе с Ним.*

V. Связь между грешником и дьяволом и основанное на этом намерение Господа Христа и Его служение, направленные против дьявола. 1. Связь между грешником и дьяволом. Грешники и святые отличаются друг от друга во всем (хотя даже святые являются грешниками в широком значении этого слова); *делать грех* означает практиковать его так, как это делают грешники, отличающиеся от святых, это означает жить во власти греха, под его господством; кто так живет, тот *от дьявола*, его греховная природа возбуждается дьяволом, он согласен с дьяволом и угождает ему; он принадлежит к его партии, служит интересам его царства. Дьявол является инициатором и покровителем греха, он от начала мира творил грех, искушал грешно и подстрекал к нему. 2. Намерение Христа и Его служение, направленные против дьявола: *...Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола, ст. 8.* Дьявол намеревался и пытался разрушить дело Божие в мире. Сын Божий предпринял против него святую войну. Христос пришел в мир и явился в нашей плоти, чтобы одержать победу над дьяволом и разрушить его дела. Грех будет все более и более ослабевать и исчезать, пока полностью не будет уничтожен. Не станем же служить или предаваться тому, что Сыном Божий пришел разрушить.

VI. Связь между возрождением и оставлением греха: *Всякий, рожденный от Бога,*

не делает греха. Рождение от Бога – это совершаемое силой Духа Божиего внутреннее обновление нашей природы, восстановление ее состояния святой непорочности. Рожденный от Бога *не делает греха*, не творит беззакония, не практикует непослушание, – это противоречит его новой природе и возрожденному состоянию его духа, *потому что, как добавляет апостол, семя Его пребывает в нем*, то есть слово Божие, в его свете и силе, *пребывает в нем* (как сказано в 1 Пет. 1:23: *Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век*). Или: *Рожденное от Духа есть дух* – посеянный духовный принцип святости пребывает в нем. Возрождающая благодать есть пребывающий принцип. Благочестие, по происхождению своему, не есть искусство, требующее ловкости и умения, а новая природа. И поэтому, как следствие, возрожденный человек *не может грешить*. Я думаю, что всякий рассудительный толкователь не понимает это в таком смысле, что возрожденный не может совершить греховного поступка. Это противоречило бы 1:9, где нам вменяется как долг исповедовать свои грехи и предполагается при этом, что в этом случае мы имеем право на прощение их. *Он не может грешить* в том же смысле, в котором апостол говорит, что *он не может делать греха*. Он не может оставаться на пути греха и практиковать его. Он не может грешить так, чтобы его можно было назвать грешником в противоположность святому или рабу Божию. И еще: Он не может грешить так, как грешил прежде, до своего возрождения от Бога, или как грешат другие, не родившиеся от Бога. Причина этого заключается в том, что *он рожден* от Бога, и это должно быть равносильно всем запретам и ограничениям. 1. В его уме есть свет, показывающий, как пагубен грех. 2. Его сердце склонно к ненависти и отвращению к греху. 3. Посеянный в нем духовный принцип, или духовное расположение, сокрушает силу греховных действий и разбивает их. Они происходят у него не от полной власти порока и не завладевают целиком его сердцем, душой и совестью, как это бывает с друзьями. *Дух желает противного плоти*. Поэтому относительно такого греха можно сказать: *Уже не я делаю то, но живущий во мне грех*. С точки зрения Евангелия, если ум и сердце настроены против греха, то считается, что человек не грешит. 4. Сделанный грех вызывает у него чувство смирения и сокрушения о грехе. *Рожденный от Бога не может грешить*. Здесь можно напомнить о раз-

личии между природным и нравственным бессилием. Неворожденный человек нравственно бессилён для всего, что является добрым с точки зрения благочестия. Возрожденный человек блажен в своем бессилии творить грех. На его способность грешить наложено ограничение, эмбарго (как мы могли бы сказать). Сознательно и добровольно грешить ему претит. О человеке, известном своей честностью, мы обычно говорим: «Он не может лгать, не может мошенничать и совершать другие преступления». *Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?* (Быт. 39:9). Поэтому упорствующие в греховой жизни тем самым показывают, что они не рождены от Бога.

VII. Разница между детьми Божиими и детьми диавола. Они имеют свои отличительные признаки. *Дети Божии и дети диавола узнаются так...*, ст. 10. В мире существует (согласно древнему признаку различия) семья Божие и семья змея. Семья змея узнается по следующим двум признакам: 1. По пренебрежительному отношению к благочестию: *Всякий, не делающий правды, пренебрегающий правами Бога и своим долгом перед Ним, — ибо благочестие заключается в нашей праведности перед Богом, то есть в исполнение нашего долга перед Ним, — и всякий, кто не делает этого сознательно, не есть от Бога, но от диавола. Диавол есть отец неправедных, или нечестивых, душ.* 2. По ненависти к собратьям-христианам: *...и не любящий брата своего*, ст. 10. Истинных христиан следует любить ради Бога и ради Христа. Кто не любит их, но презирает, ненавидит и преследует, в тех пребывает еще природа древнего змея.

Стихи 11–13

Апостол, указав, что одним из отличительных признаков детей диавола является ненависть к братьям, берет из этого повод для того, чтобы:

I. Призвать к христианскому братолюбию, основываясь на превосходстве, или древности, или первостепенности относящегося к нему повеления: *Ибо таково благовествование (поручение или задание), которое вы слышали от начала (оно относится к главной составной части практического христианства), чтобы мы любили друг друга*, ст. 11. Мы должны любить Господа Иисуса и дорожить Его любовью и, следовательно, любить всех, кого любит Он, то есть всех наших братьев во Христе.

II. Предостеречь от того, что противоречит братолюбию, от недоброжелательного отношения к братьям, и с этой целью приво-

дит пример Каина. Его зависть и злоба должны удерживать нас от подобных чувств, потому что: 1. Они показали, что Каин был первенцем от семени змея, именно он, старший сын первого человека, *был от лукавого*. Он подражал диаволу, первому лукавому, и был похож на него. 2. Его зложелательство не знало границ, оно дошло до злого умысла об убийстве и осуществления его — до убийства близкого родственника, и это случилось в начале, когда мир был еще мало заселен. *Он убил брата своего*, ст. 12. Грех, когда ему предаются, не знает границ. 3. Зложелательство Каина зашло так далеко, в нем было так много диавольского, что он убил своего брата на религиозной почве. Он был раздражен тем, что Авель превзошел его в служении, и позавидовал благоволению, которое тот обрел у Бога. И за это он убил брата своего. *А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны*, ст. 12. Зложелательство внушает ненависть и чувство мстительности к тому, что должно вызывать у нас восхищение и чему нам следует подражать. И далее

III. Из этого апостол делает заключение: неудивительно, что и теперь так же обращаются с добрыми людьми: *Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас*, ст. 13. Змеиная природа все еще сохраняется в мире. Сам великий змей еще правит миром как бог его. И неудивительно, что этот змеиный мир шипит и ненавидит вас, принадлежащих к семени жены, поражающему его в голову.

Стихи 14–19

Едва коснувшись темы святой любви, возлюбленный апостол не может не остановиться на ней более обстоятельно, что он и делает здесь, используя для этого различные аргументы и мотивировки, такие как:

I. Любовь является признаком того, что мы получили евангельское оправдание и перешли от смерти в жизнь: *Мы знаем, что перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев...*, ст. 14. По природе мы дети гнева и наследники смерти. Посредством Евангелия (по обетованию или завету Евангелия) наше положение относительно иного мира изменилось. Мы перешли от смерти в жизнь, от осуждения на смерть к праву на жизнь; переход этот осуществился на основании нашего уверования в Господа Иисуса: *Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем*, Иоан. 3:36. Мы уверены в этом счастливым изменении: *Мы знаем, что мы перешли из смерти в*

жизнь; мы знаем об этом по проявлениям нашей веры в Иисуса Христа, одним из которых является любовь к нашим братьям; вера приводит нас к убеждению, что братолюбие есть признак того, что мы оправданы. Это не преданность какой-то партии в общем вероисповедании или привязанность к тем, кто принадлежит к нашей деноминации и разделяет наши мнения и понятия. Эта любовь

1. Подразумевает любовь к человечеству вообще; закон христианской любви, в рамках христианского общества, основывается на всеобщем законе, охватывающем все человеческое общество: *Возлюби ближнего своего, как самого себя*. Мы должны любить людей, главным образом, по двум причинам: (1) Как превосходное творение Божие, сотворенное Им, причем по подобию Его. Довод, которой приводит Бог, определяя меру наказания для убийцы, направлен против нашей ненависти к кому-либо из братьев-людей и, следовательно, направлен в защиту нашей любви к ним, *ибо человек создан по образу Божию*, Быт. 9:6. (2) Как существа до некоторой степени возлюбленные во Христе. *Вся человеческая раса – род человеческий*, в отличие от падших ангелов, может рассматриваться как искупленный народ, имеющий божественного Искупителя, предназначенного, приготовленного для них и данного им. *Ибо так возлюбил Бог мир*, именно этот мир, *что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную*, Иоан. 3:16. Мир, который Бог так возлюбил, должны любить и мы. Эта любовь должна проявляться в ревностном желании, в усердных молитвах и стараниях обратиться и спасти еще не призванных, ослепленных людей этого мира. *Желание моего сердца и молитва моя к Богу об Израиле во спасение*. Такая любовь способна охватить даже наших врагов.

2. Она включает в себя особую любовь к христианскому обществу, к вселенской Церкви, любовь, питаемую ради ее Главы, поскольку она является Его телом, искуплена и оправдана Им, освящена в Нем и Им; эта любовь, в частности, проявляется в отношении тех членов вселенской Церкви, с кем мы имеем возможность быть лично знакомы или о ком располагаем достоверными сведениями. Мы должны любить их не столько ради них самих, сколько ради Бога и Христа, возлюбивших их. Именно Бога и Христа надо любить и ценить в братьях, или, если хотите, любовь Божию к ним и благодать Христа в них. Эта любовь является плодом веры

во Христа и отличительным признаком нашего перехода из смерти в жизнь.

II. И наоборот, ненависть к нашим братьям есть признак нашего мертвого состояния, нашего пребывания под смертным приговором закона: *...не любящий брата* (своего брата во Христе) *пребывает в смерти*, ст. 14. Он все еще находится под проклятием и осуждением закона. Апостол доказывает это с помощью ясного силлогизма: «Вы знаете, что убийца не имеет жизни вечной, пребывающей в нем, а ненавидящий брата – убийца, поэтому вы не можете не знать, что ненавидящий брата своего не имеет вечной жизни, пребывающей в нем» (ст. 15). Или, как сказано в ст. 14, он *пребывает в смерти*. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца*, ибо ненависть к человеку равносильна ненависти к его жизни и благоденствию, что естественно приводит к желанию лишить его того и другого. Каин возненавидел, а затем и убил своего брата. Ненависть подавляет чувство сострадания к бедному брату и тем самым обрекает его на смерть. Как известно, из ненависти к братьям во все века давались им злые прозвища, ужасные характеристики, возводилась клевета на них, и они подвергались преследованию и мечу. Неудивительно поэтому, что тот, кто хорошо знал сердце человеческое или был научен Тем, Кто знает его совершенно, знает его природную склонность к низким и необузданным страстям и то, к чему они приводят, а также и полноту божественного закона, заявляет о ненавидящем брата своего, что он есть *човекоубийца*. Итак, кто является убийцей в сердце, по своему настроению и расположению, тот не имеет жизни вечной, в нем пребывающей, ибо таковой помышляет о плотском, а *помышления плотские суть смерть*, Рим. 8:6. Под выражением *жизнь вечная, пребывающая в нас*, апостол, вероятно, имел в виду обладание внутренним источником вечной жизни, о чем говорил Спаситель в Иоан. 4:14: *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*. На основании этого некоторые склонны предполагать, что переход из смерти в жизнь (ст. 14) означает не относительное изменение, заключающееся в нашем оправдании к жизни, но реальное изменение, происходящее при возрождении к жизни, и, соответственно этому, пребывание в смерти, упоминаемое в ст. 14, означает пребывание в духовной смерти, как это обычно называется, то есть пребывание в ветхом,

мертвом природном состоянии. Но так как эти отрывки более естественно относить к состоянию личности, приговоренной либо к жизни, либо к смерти, то относительный переход из смерти в жизнь доказывается или опровергается на основании обладания внутренним источником вечной жизни или отсутствия его, так как омытие от вины греха нераздельно связано с омытием от скверны греха и освобождением от власти его. *Но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*, 1 Кор. 6:11.

III. Пример Бога и Христа должен воспламенять наши сердца святой любовью: *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев*, ст. 16. Здесь говорится о любви Самого Бога, Того, Кто в Своей собственной личности является Богом, хотя и не Отцом, о том, что Он принял жизнь, чтобы положить ее за нас! Бог пожелал искупить Церковь Своей собственной Кровью – какое снисхождение, какая чудная и непостижимая Божия любовь! И мы должны любить тех, кого так возлюбил Бог, и если у нас есть хоть сколько-то любви к Богу, то, конечно, мы так и будем поступать.

IV. Представив перед нами этот воспламеняющий и обязывающий пример любви и ее мотивы, теперь апостол хочет показать нам, какой должна быть наша христианская любовь и в чем она должна выражаться. 1. В своей наивысшей степени она должна быть такой горячей, чтобы вызвать в нас желание пострадать даже до смерти ради блага церкви, ради безопасности и спасения дорогих братьев: *И мы должны полагать души свои за братьев* (ст. 16), либо служа им (*если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам*, Фил. 2:17), либо подвергая себя риску, когда это необходимо, ради безопасности и сохранности тех, кто более полезен для славы Божией и созидания Церкви, чем мы. *Которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников...*, Рим. 16:4. Каким мертвым должен быть христианин для этой жизни! Каким готовым расстаться с ней! И каким уверенным в лучшей жизни! 2. В своей следующей степени любовь должна выражаться в сострадании, щедрости и внимательности к нуждам наших братьев: *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?* (ст. 17). Богу угодно, чтобы некоторые из

христиан были бедны, а богатые упражнялись в любви и милосердии. Богу также угодно дать некоторым христианам блага этого мира, чтобы они могли упражняться в милосердии, участвуя в нуждах святых. Обладающие земными благами должны больше любить благого Бога и своих братьев и быть готовы раздать свое имущество ради них. Любовь к братьям основывается на любви к Богу, как видно из слов апостола: *Как пребывает в том любовь Божия?* Любя своих братьев, мы любим в них Бога, а в ком нет братолюбия, в том нет истинной любви к Богу. 3. Я собирался упомянуть о третьей, низшей степени любви в следующем стихе, но апостол предупредил меня, указав, что этой низшей степеню любви, совместимой с любовью к Богу, является благотворительность состоятельных людей. Однако возможны и другие плоды этой любви, поэтому апостол желает, чтобы она была неподдельной и деятельной во всем, насколько позволяют обстоятельства: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною*, ст. 18. Compliments и лесть не подобают христианину, но искренние выражения святой любви, служение и труд любви.

V. Такая любовь докажет искренность нашего благочестия и даст нам уверенность перед Богом: *И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокоиваем пред Ним сердца наши*, ст. 19. Это великое счастье – быть уверенным в непорочности своего благочестия. Имеющие такую уверенность имеют и святое дерзновение перед Богом, они могут обращаться к Нему, когда мир укоряет и осуждает их. Чтобы достичь уверенности в том, что мы являемся искренними, настоящими христианами, и обеспечить себе внутренний мир, необходимо пребывать в любви и изобилывать делами милосердия по отношению к братьям-христианам.

Стихи 20–22

Упомянув о возможности иметь такую привилегию как уверенность или здоровое дерзновение пред Богом, апостол

I. Обосновывает суд совести и утверждает его авторитет: *Ибо, если сердце (наше) осуждает нас, то колма паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все*, ст. 20. В данном контексте наше сердце – это наша способность судить о самих себе. Посредством этой благородной, возвышенной способности мы можем познавать самих себя, свои страсти, настроения и поступки и составлять суждение о нашем состоянии перед Богом; то же самое относится и к совести,

или силе нравственного самосознания. Эта сила может действовать как свидетель, судья и исполнитель приговора: она может обвинить или извинить; осудить или оправдать. Она определена на это служение самим Богом: *дух человека*, наделенный такой способностью и силой, – *светильник Господень*, светильник, зажженный и установленный Господом, чтобы *испытывать все глубины сердца*, внимательно исследовать и просматривать все *тайники* – сокровенные уголки и тайные движения внутреннего человека, Прит. 20:27. Совесть – это Божий наместник, от Его имени она созывает суд и действует от Его имени. *Обещание Богу доброй совести...*, 1 Пет. 3:21. Бог – это верховный судья в суде: *Если сердце (наше) осуждает нас, то... Бог больше сердца нашего*. Он превосходит наше сердце и нашу совесть в силе и суждении, поэтому действия и приговор суда – это действия и приговор Бога, так как: 1. Если совесть осуждает, то и Бог осуждает: *Ибо, если сердце (наше) осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все, ст. 20*. Бог большой свидетель, чем наша совесть, Он больше знает против нас, нежели она: Он *знает все*. Он большой судья, нежели совесть, ибо поскольку Он Верховный Судья, то Его приговор имеет силу и подлежит полному и окончательному осуществлению. Вероятно, именно это имел в виду другой апостол, говоря: *«Я ничего не знаю за собою, в том, за что другие осуждают меня. Я не вижу никакого обмана или допущенной неправды в своем домостроительстве и служении. Но тем не менее не оправдываюсь, не моей собственной совести судить, стою я или падаю, оправдательный приговор моей совести, или самосознания, не разрешит спора между мною и вами; так как вы не апеллируете к суждению моей совести, то не будете и руководствоваться ее решением; судия же мне (верховный и окончательный), чей суд должны принять и вы, и я, Господь»* (1 Кор. 4:4). Или, 2. Если совесть оправдывает нас, то и Бог оправдывает: *Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу (ст. 21)*, тогда мы уверены, что Он примет нас теперь и оправдает в великий день страшного суда. Но, возможно, некоторые самонадеянные души могут сказать: «Я рад этому, мое сердце не осуждает меня, а значит и Бог не осуждает». И напротив, некоторые благочестивые и трепещущие души, основываясь на предыдущем стихе, готовы воскликнуть: «Господи, по-

милуй! Мое сердце и моя совесть осуждают меня, значит, я должен ожидать, что и Ты осудишь меня?» Но такие души должны знать, что ошибочные свидетельства суд не принимает к рассмотрению; неведение, ошибки, предвзятое мнение и самонадеянность – это недостатки не самого судьи, а судейских чиновников, или присутствующих на суде (таких как разум, воля, желания, чувства, плотской характер, расстроенный рассудок), или присяжных, выносящих ложные решения; *совесть* – *συνείδησως*, это, собственно, *самосознание*. Действия неведения и заблуждения – это не действия самосознания, а некоей слепой силы; суд совести описывается здесь в его процессе, согласно первоначальному его установлению Самим Богом, в соответствии с которым, как этот процесс связан в совести, так он связывается и на небе. Поэтому, совесть наша должна быть хорошо осведомленной, а мы должны прислушиваться к ней и старательно следовать ей.

II. Далее апостол говорит о привилегиях тех, кто имеет перед Богом добрую совесть. У них есть преимущество на небе, в верховном суде – их прошения принимаются там: *И, чего не попросим, получим от Него...*, ст. 22. При этом предполагается, что просящий не просит и не имеет в виду ничего такого, что было бы противно чести и славе суда или его собственному духовному благу, только в таком случае он может надеяться на то, что получит просимое. Такое можно смело предположить относительно просящих или они сами могут смело предположить, что получат просимое, если учесть их состояние и практическую жизнь: *...Потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним, ст. 22*. Послушные души готовы для благословений, им обещано, что они будут выслушаны; те же, что совершают дела, неугодные Богу, не могут рассчитывать на то, что Ему будет угодно выслушивать и исполнять их молитвы, Пс. 65:18; Прит. 28:9.

Стихи 23–24

Упомянув о соблюдении Божиих заповедей и угождении Богу как условиях успеха в молитвах, апостол естественно переходит к:

I. Краткому изложению сущности этих заповедей; они объединены в одну двойную заповедь: *А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам, ст. 23*. Веровать во имя Сына Его Иисуса Христа означает: 1. Понимать исходя из Его име-

ни, кто Он есть, иметь разумное представление о Его личности как Сына Божиего и о Его служении как помазанного Спасителя мира. *Чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную...*, Иоан. 6:40. 2. Признавать разумом и совестью исходя из сознания нашего положения, как премудро и чудно Он подготовлен и соответствует для всего дела вечного спасения. 3. Согласиться и принять Его как своего Искупителя, возвращающего нас к Богу. 4. Довериться Ему и уповать на Него, чтобы Его спасительное служение достигло в нас полного и окончательного осуществления. *И будут уповать на Тебя знающие имя Твое...*, Пс. 9:11. *Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день*, 2 Тим. 1:12. От тех, кто хочет достигнуть успеха в своих прошлых перед Богом, требуется вера во Христа, потому что только через Сына мы должны приходиться к Отцу: через Его благодать и праведность мы будем приняты Отцом или допущены к Нему, Еф. 1:6; все благословения, какие мы желаем, приходят к нам благодаря тому, что Он приобрел их для нас, и благодаря Его ходатайству Отец слышит наши молитвы и отвечает на них. Это первая часть заповеди, которая должна соблюдаться истинными поклонниками Божиими; вторая состоит в том, чтобы мы любили друг друга, как Он заповедал нам, ст. 23. Заповедь Христа должна постоянно быть перед нашими глазами. Когда мы в молитве приходим к Богу, нашими сердцами должна владеть христианская любовь. Для этого мы должны помнить, что наш Господь обязывает нас: (1) Прощать обижающих нас (Мат. 6:14) и (2) Мириться с теми, кого мы обидели, Мат. 5:23, 24. Как было некогда провозглашено небес благоволение к людям, так теперь из сердец тех, кто идет к Богу и небесам, должно исходить благоволение к людям и, в особенности, к братьям.

II. Представлению того блаженства, которое несет с собой послушание этой заповеди. Послушные наслаждаются общением с Богом: *И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том*, ст. 24. Мы пребываем в Боге посредством счастливого родства и духовного единения с Ним, через Его Сына, а также посредством святого общения с Ним, а Бог пребывает в нас посредством Своего слова, нашей веры в Него и действий Духа Святого. Затем говорится об испытании Его пребывания в нас: *А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам* (ст. 24), по святому рас-

положению и настроению души, какие Он произвел в нас, по духу веры в Бога и Христа, по духу любви к Богу и человеку.

ГЛАВА 4

В этой главе апостол призывает испытывать духов (ст. 1), дает критерий для испытания их (ст. 2, 3), показывает, кто от мира и кто от Бога (ст. 4–6), с помощью различных доводов призывает к христианской любви (ст. 7–16), описывает, какой должна быть наша любовь к Богу и в чем она должна проявляться (ст. 17–21).

Стихи 1–3

Сказав, что о Божием пребывании в нас и с нами мы можем узнать *по духу, который Он дал нам*, апостол объясняет, как можно распознать и отличить этого духа от других духов, появляющихся в этом мире.

I. Он призывает учеников быть осторожными в отношении духов и испытывать называющих себя духовными, которых много появилось в мире. 1. Осторожность: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте, не доверяйте и не следуйте за каждым, претендующим на то, что он имеет Духа Божиего, или утверждающим, будто он получил видение, или вдохновение, или откровение от Бога»*. Всякое притворство и все подделки основываются на истине: существовали подлинные откровения от Божиего Духа, поэтому и другие претендовали на них. Бог избирает путь для проявления Своей мудрости и благодати, хотя им могут злоупотреблять; Он посылал в мир вдохновенных учителей и дает нам сверхъестественные откровения, хотя находились нечестивые и дерзкие люди, притягившие на то же самое; нельзя верить каждому, кто претендует на обладание Духом Святым или на вдохновение от Него и необыкновенное озарение свыше. Было время, когда выдававший себя за вдохновенного (имевший духа и создававший много шума вокруг него и хвалившийся им) был безумен, Ос. 9:7. 2. Надо испытывать, подвергать исследованию утверждения, приписываемые Святому Духу: *...испытывайте духов, от Бога ли они...*, ст. 1. Бог изливает Духа Своего в эти последние дни, но не на всех, кто заявляет, будто он наделен Им; ученикам дозволяется испытывать духов – можно ли им доверять и полагаться на них в делах веры. Объясняется причина необходимости такого испытания: *...потому что много лжепророков появилось в мире*, ст. 1. Около времени прихода нашего Спасителя в мир среди иудеев было общее ожидание Избавителя Израиля, но поскольку уничтоженный вид Спа-

сителя, духовная природа Его преобразований и Его страдания вызвали у них предубеждение против Него, то, как и предсказывал наш Спаситель, они поставляли других пророками и Мессиями Израиля, Мат. 24:23, 24. Нам не должно казаться странным, что в церкви появляются лжеучители, ибо так было и в апостольские времена; дух заблуждения губителен, и печально, что люди хвалятся собою, будто они пророки и вдохновенные проповедники, в то время как в действительности не являются таковыми.

II. Апостол дает критерий, чтобы с его помощью ученики могли испытывать духов, поддельвающих под Божиих. Эти духи ставят себя пророками, учеными или диктаторами в вопросах веры, поэтому их следует испытывать по их учению; в те времена, или в той части мира, где жили тогда апостолы, их следовало испытывать следующим образом (в различные времена и в различных церквях методы испытания были разные): *Духа Божия... узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога, ст. 2.* Иисуса Христа надо исповедовать как Сына Божиего, как вечную жизнь и как Слово, бывшее с Богом от начала мира; как Сына Божиего, пришедшего в мир, причем пришедшего в нашей человеческой смертной природе, в которой Он пострадал и умер в Иерусалиме. Тот, кто исповедует и проповедует это учение, будучи в разуме своем наставленным и просвещенным свыше, делает это Духом Божиим, то есть источником этого просвещения является Бог. И напротив: *«А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога...», ст. 3.* Бог дал много свидетельств относительно Иисуса Христа, недавно бывшего здесь, на земле, и причем *во плоти* (то есть в теле, подобном нашему), поэтому, хотя теперь Он и на небе, вы можете быть уверены в том, что любой дух или претендующий на вдохновение свыше, который противоречит этому, не с неба и не от Бога». Сущность учения, данного по откровению свыше, сводится к учению о Христе, о Его личности и служении. Поэтому мы видим, как усиливается систематическое противодействие Христу и Его учению. *Это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире, ст. 3.* Бог предвидел, что восстанут антихристы и что духи антихриста будут противодействовать Его Духу и истине; также Он знал наперед, что восстанет один выдающийся антихрист и предпримет длительную и смертельную войну против Христа Божиего, Его установ-

лений, против Его чести и царства в мире. Этот великий антихрист будет готовить себе путь и облегчать свое выдвижение с помощью других, меньших антихристов и духа заблуждения, действующего в умах людей и располагающего их к нему; дух антихриста появился давно, еще во времена апостолов. Страшны и неисповедимы суды Божии, отдающие людей во власть духа антихриста, во власть такой тьмы и заблуждения, что они восстают против Сына Божиего и всех свидетелей, какие дал Отец о Сыне! Но мы заранее предупреждены, что такое противодействие будет, поэтому не должны преткаться, но чем больше видим слово Божие сбывающимся, тем больше должны утверждаться в его истинности.

Стихи 4–6

В этих стихах апостол ободряет учеников, чтобы они не боялись антихристовых духов обольстителей, и делает это следующим образом: 1. Он уверяет их, что в них вложен более превосходный, божественный закон: *«Дети, вы от Бога...», ст. 4. Вы дети Божии. Мы от Бога, ст. 6. Мы рождены от Бога,* научены Богом, помазаны Богом и поэтому защищены от заражения губительными заблуждениями. Тем, кого избрал Бог, не страшны пагубные обольщения». 2. Он дает им надежду на победу: *«...и победили их...», ст. 4.* До сих пор вы побеждали этих обольстителей с их искушениями, и это залог того, что и впредь вы будете побеждать их, потому что: (1) *Внутри вас находится сильный страж: ...ибо Тот, кто в вас, больше того, кто в мире, ст. 4.* В вас обитает Дух Божий, и этот Дух намного сильнее тех, кто от диавола». Великое блаженство – находиться под влиянием Духа Святого. (2) *«Вы не той природы, как эти обольстители. Дух Божий образовал ваш дух для Бога и для неба, а они от мира. Дух, обладающий ими, склоняет их к этому миру, их сердца привязаны к нему, они стремятся к роскоши, к мирским наслаждениям и интересам, потому и говорят по мирски; они исповедуют земного мессию и спасителя, строят планы о земном царстве и владычестве, они хотели бы присвоить себе все богатства и сокровища этого мира, забывая о том, что царство истинного Искупителя не от мира сего. Благодаря этим земным целям они приобретают себе прозелитов: ... и мир слушает их, ст. 5.* За ними следуют подобные им, мир любит своих, и свои любят его». Но одержавшие победу над любовью к обольстительному миру находятся на прямом пути к победе над губительными

обольщениями. Далее, 3. Он объясняет, что хотя их круг может быть и меньше, однако он лучше, ибо они более наделены божественным, святым познанием: *«Знающий Бога слушает нас. Познавшие чистоту и святость Бога, Его любовь и благодать, Его истину и верность, знакомые с древним Словом Божиим и Его пророчествами, знаменами и свидетельствами должны знать, что Он с нами, и, зная это, последовать за нами и оставаться с нами»*. Кто богат познаниями в естественной религии, тот примыкает к христианству. *Знающий Бога* (Его естественные и нравственные совершенства, откровения и дела) *слушает нас*, ст. 6. И наоборот, *«Кто не от Бога, тот не слушает нас. Кто не рожден от Бога (ходит по своим природным наклонностям), тот не ходит с нами. Чем дальше люди от Бога (как наблюдается во все века), тем дальше они от Христа и Его служителей; чем больше люди преданы этому миру, тем дальше они от духа христианства. Таким образом, вы видите разницу между нами и другими: Посему-то узнаем духа истины и духа заблуждения, ст. 6. Это учение относительно личности Христа, ведущее вас от мира к Богу, является печатью Духа истины, в противоположность духу заблуждения. Чем чище и святее учение, тем больше вероятности, что оно от Бога»*.

Стихи 7–13

Дух истины узнается по учению (именно так должны испытываться духи), но также и по любви, поэтому далее следует горячий призыв к святой христианской любви: *«Возлюбленные! будем любить друг друга... ст. 7. Апостол хотел бы объединить их своей любовью, чтобы помочь им объединиться в любви друг к другу: «Возлюбленные, умоляю вас своей любовью к вам, облечьтесь истинной взаимной любовью»*. Этот призыв усиливается и подкрепляется несколькими аргументами:

I. Любовь имеет высокое, небесное происхождение: *...потому что любовь от Бога... ст. 7*. Он есть источник, инициатор и Отец любви, Он оставил заповедь о любви; в этом состоит сущность Его закона и Евангелия: *«...всякий любящий (чей дух способен к святой чистой любви) рожден от Бога, ст. 7. Дух Божий – это Дух любви. Новая природа чад Божиих – это плод Его любви, и сущность этой природы – любовь. Плод же духа: любовь... Гал. 5:22. Любовь нисходит с неба»*.

II. Любовь доказывает истинное и верное познание Божеского естества: *«Всякий любящий... знает Бога... ст. 7. Кто не любит,*

тот не познал Бога... ст. 8. Какое из свойств Божиего величия сияет во всем мире так ярко, как Его благодать, которая есть любовь. Мудрость, величие, гармония и полезность бесконечной Вселенной, так полно свидетельствующие о существовании Бога, в то же самое время обнаруживают и доказывают Его любовь; естественный разум, делая заключение о природе и превосходстве абсолютного совершенного Существа, должен прийти к заключению, что Он в высшей степени благ; а кто не любит (кого полученные знания о Боге не побуждают к чувствам любви и проявлениям ее в делах), тот не познал Бога. Это убедительное доказательство того, что в такой душе нет здравого и должного познания Бога; Его любовь сияет среди Его главных ярчайших совершенств, потому что Бог есть любовь (ст. 8), Его природа и Его сущность – любовь, Его воля и Его дела, прежде всего, – любовь. Это не означает, что это единственное понятие о Боге, которое мы должны иметь; мы уже знаем, что Он в такой же мере есть свет, как и любовь, 1:5; Бог есть любовь, в принципе, к Самому Себе, Он имеет совершенства, происходящие из этой необходимой любви к Себе, к Своему необходимому существованию, превосходству и Своей славе; но любовь естественна и присуща Божественному величию: Бог есть любовь. Это доказывается теми проявлениями и примерами Его любви, какие Он дал нам: 1. Он возлюбил нас такими, какие мы есть. Любовь Божия к нам открылась (ст. 9), к нам смертным, к нам, неблагодарным мятежникам. Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками, Рим. 5:8. Удивительно, что Бог полюбил нечистое, пустое, негодное, полюбил прах и пепел! 2. Он возлюбил нас с такой силой, отдал за нас такую непомерную цену – Своего собственного, однородного, благословенного Сына: Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир однородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него, ст. 9. Он является Сыном Божиим в совершенно особенном смысле, Он есть однородный Сын. Если предположить, что Он был рожден как любое другое творение или сотворенное существо, то Он не был бы однородным. Если же мы предположим, что Он является естественным и неизбежным порождением славы Отца, Его славной сущности, или субстанции, тогда Он должен быть однородным, – и каким тогда таинством и чудом Божией любви оказывается то, что такой Сын был послан в этот мир ради нас! Как

прекрасно сказано: *Так* (так замечательно, так удивительно, так неправдоподобно) *возлюбил Бог мир*. 3. Бог первым полюбил нас, причем в том состоянии, в котором мы находились: *В том любовь* (необыкновенная, беспримерная любовь), *что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас...*, ст. 10. Он возлюбил нас, когда мы еще не любили Его, когда мы лежали, обремененные виной, несчастные, в крови, когда мы были недостойными людьми, не заслуживающими добра, скверными и нечистыми, нуждающимися в омытии грехов святой Кровью. 4. Он отдал нам Своего Сына: (1) Для того, чтобы Он стал *умилостивлением за грехи наши*, то есть умер за нас, умер по приговору закона, под проклятием Бога, чтобы *грехи наши вознессти Телом Своим на древо*, чтобы быть распятым, израненным душой и пронзенным в ребро, быть мертвым и погребенным ради нас, ст. 10. (2) С той целью, доброй и благословенной для нас целью, *чтобы мы получили жизнь через Него* (ст. 9), чтобы жили вечно через Него, жили на небе, жили с Богом, и жили в вечной славе и в вечном блаженстве с Ним и через Него. О, что это за любовь!

III. Божия любовь к братьям обязывает и нас любить их: *Возлюбленные* (умоляю вас своей любовью к вам, чтобы вы помнили), *если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга*, ст. 11. Его любовь должна быть неопровержимым аргументом. Божий пример должен быть убедительным для нас. *Мы должны быть Его последователями* (или подражателями) *как чада Его возлюбленные*. Объекты Божией любви должны быть объектами и нашей любви. Откажемся ли мы любить того, кого возлюбил вечный Бог? Мы должны восхищаться Его любовью, преклоняться перед ней (Его благожелательностью и благодушием) и, как следствие, любить тех, кого любит Он. Всеобъемлющая любовь Бога к миру должна вызывать всеобщую любовь между всеми людьми. *Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных*, Мат. 5:45. Особая Божия любовь к Церкви и святым должна производить такую же особую любовь между ними: *Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны* (в той же степени) *любить друг друга*.

IV. Христианская любовь есть гарантия того, что Бог пребывает в нас: *...если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает...*, ст. 12. Бог пребывает в нас не посредством Своего видимого присутствия – Он не явля-

ется нашим глазам (*Бога никто никогда не видел...*, ст. 12) – , но посредством Своего Духа (ст. 13): *«Бога никто никогда не видел; Он не представляется нашему непосредственному восприятию, поэтому и от нас не требует и не ожидает проявления любви таким путем; но Он требует и ожидает от нас таких проявлений ее, какие Он показал нам на Своем примере, на примере Своей любви к вселенской Церкви и, в частности, к братьям, членам этой Церкви. Бога надо любить в братьях, так как Он являет Себя в них и среди них, и поэтому: ...если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает. Любящие братьев святой любовью являются храмами Божиими, Божие величие находит в них Свою особую обитель».*

V. Этим самым Божия любовь достигает в нас своей замечательной цели и своего совершенства: *«...И любовь Его совершенна есть в нас, ст. 12. Она приобретает свою полноту в нас и над нами. Божья любовь не достигает совершенства в Нем, но в нас и с нами. Она предназначалась не для того, чтобы быть бездейственной и бесплодной в отношении нас; когда ее благородные цели осуществляются и ее результаты достигаются, тогда только можно сказать, что она совершилась; как вера совершенствуется делами веры, так любовь – делами любви. Когда Божия любовь производит в нас Божий образ, любовь к Богу и, как следствие, любовь к братьям, чадам Божиим, ради имени Его, тогда она достигает совершенства и полноты, хотя наша любовь в настоящее время остается несовершенной и не достигает конечной цели любви Божией к нам».* Как мы должны стремиться к этой братской христианской любви, если Бог считает, что Его собственная любовь совершенствуется посредством нашей любви! Упомянув о пребывании Бога в нас, как Его величайшем благоволении к нам, апостол добавляет, что является признаком его: *Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего, ст. 13.* Безусловно, это обоюдное пребывание представляет собой нечто более прекрасное и великое, чем мы способны осознать или выразить. Можно было бы подумать, что говорить о пребывании Бога в нас и о нашем пребывании в Нем – это слишком большая честь для нас смертных, если бы Он не опередил нас в этом. О том, что означает это пребывание, вкратце говорилось в 3:24. Более полное объяснение следует оставить до времени откровения в блаженном мире. Но об этом обоюдном

пробывании мы узнаем из того, говорит апостол, *что Он дал нам от Духа Своего*. Он вложил образ и плод Своего Духа в наши сердца (ст. 13), и *этот Дух, которого Он дал нам*, является как Дух Его, или от Него, так как Он есть *Дух силы, ревности и великодушия ради Бога, любви, любви к Богу и людям, и целомудрия* – разумения, хорошо наставленного в Божиих делах, в делах благочестия и в делах Его Царства среди людей, 2 Тим. 1:7.

Стихи 14–16

Так как вера во Христа производит любовь к Богу, а любовь к Богу должна возжигать любовь к братьям, то апостол утверждает главный догмат христианской веры как основание такой любви.

I. Он провозглашает фундаментальный догмат христианской веры как представляющий любовь Божию: *И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру*, ст. 14. Заметим здесь следующее: 1. Отношение Господа Иисуса к Богу: Он является Сыном Отца, таким Сыном, которого больше нет, таким, который Сам является Богом, как и Отец. 2. Его отношение к нам и Его служение для нас: Он – *Спаситель мира*, Он спасает нас от врагов нашего спасения Своей смертью, Своим примером, Своим ходатайством, Своим Духом и Своей силой. 3. На каком основании Он стал таким – на основании поручения от Бога: *Отец послал Сына*, Он восхотел и повелел Ему, с Его согласия, прийти в этот мир. 4. Уверенность апостола в этом: он и его братья видели это – они видели Сына Божиего в Его человеческой природе, видели Его святое хождение и Его дела, Его преображение на горе и Его смерть, Его воскресение из мертвых и царственное вознесение на небеса; они видели Его и полностью удостоверились в том, что Он есть *Едиnorodный от Отца, полный благодати и истины*. 5. Свидетельство апостола об этой истине на основании ее очевидности: *«Мы видели и свидетельствуем*. Важность этой истины обязывает нас свидетельствовать о ней – на ней основывается спасение мира. Очевидность ее также обязывает нас свидетельствовать о ней: наши глаза, уши и руки были очевидцами ее». Затем

II. Апостол заявляет о высокой привилегии, сопутствующей должному признанию этой истины: *Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог и он в Боге*, ст. 15. Это исповедание, по-видимому, включает в себя веру в сердце как

основание его, признание устами во славу Бога и Христа и исповедание жизнью и поведением, несмотря ни на лесть, ни на угрозы мира. *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* – при внешнем свидетельстве Духа и посредством Его внутреннего действия, 1 Кор. 12:3. Итак, кто таким образом исповедует Христа и Бога в Нем, тот наделен, или обладаем, Духом Божиим, имеет правильное познание о Боге и много святого наслаждения в Нем. Далее

III. Апостол использует это как стимул, побуждающий к святой любви. Божия любовь познается и проявляется во Христе Иисусе: *И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог..*, ст. 16. Христианское откровение есть откровение Божией любви, что должно делать его для нас особенно дорогим. Догматы нашей веры – это, в основном, догматы, относящиеся к божественной любви. История Господа Христа – это история Божией любви к нам, все Его дела, явленные в Сыне и посредством Сына, свидетельствуют о Его любви к нам и представляют собой средства, возвышающие нас до любви Божией: *Бог во Христе примирил с Собою мир..*, 2 Кор. 5:19. Отсюда мы узнаем,

1. Что *Бог есть любовь* (ст. 16), Он есть, по сути Своей, безграничная любовь; Свою непостижимую и ни с чем не сравнимую любовь Он продемонстрировал нам в посредничестве Своего возлюбленного Сына. Именно эта кажущаяся странной и непонятной любовь Бога, отдавшего за нас Своего собственного вечного Сына, вызывает большие возражения и предубеждения против христианского откровения: многие с предубеждением относятся к вечной и божественной природе Сына именно потому, что такая великая Личность была отдана на смерть ради нас. Я согласен, это непостижимая тайна, но *во Христе* существуют *неисследимые богатства*. Прискорбно, что безграничность Божией любви стала поводом к предубеждению против откровения ее и веры в нее. Но что не сделает Бог, когда захочет показать превосходство какого-либо из Своих совершенств? Когда Он пожелал отчасти показать Свою силу и мудрость, то сотворил этот мир; когда Он захотел явить Свое величие и славу в большей мере, то сотворил небеса и служебных духов, предстоящих пред Его престолом. Что же в таком случае не сделает Бог, если захочет показать Свою любовь, наивысшую любовь, то есть показать, что Он Сам есть любовь, что любовь – это одно из самых блистатель-

ных, драгоценных, превосходных и действенных совершенств Его неограниченной природы, и показать это не только нам, но и миру ангелов, начальникам и властям на небесах; и все это не для того, чтобы удивить нас на время, но для нашего вечного восхищения, поклонения, восхваления и блаженства? Чего Бог не делает ради этого? Отдать за нас вечного Сына, несомненно, более соответствовало такой цели, а также величию и богатству Его любви, чем если бы Он сотворил Сына с целью нашего избавления. В таком домостроительстве, каким является домостроительство отдачи едиnorodного вечного Сына за нас и для нас, Бог поистине прославил Свою любовь к нам. И что не сделает Бог любви, когда Он вознамерится прославить Свою любовь, прославить ее перед небом, землей и адом, и когда Он захочет прославить Себя перед нами и явить Себя нам, нашему высшему сознанию и чувству, что Он есть сама любовь? И что если в конце концов окажется (я предлагаю это только для размышления рассудительных людей), что Божия любовь, и, в частности, Божия любовь во Христе, является основанием славы небес (того наслаждения, которое имеют сейчас служебные духи, находящиеся в согласии с ней), спасения мира и ужасов ада? Последнее должно казаться особенно странным. Но что если в этом Бог проявит не только любовь к Самому Себе, защищая Свой закон, Свою власть, любовь и славу, но и то, что осужденные оказались наказанными, (1) потому что они презрели Божию любовь, уже явленную им, (2) потому что они отказались быть возлюбленными еще более в будущем, согласно Его обетованию, (3) потому что они сделали сами себя непригодными быть объектами Божиего удовлетворения и наслаждения? Если совесть осужденных будет обвинять их в этом, и особенно в отвержении наивысшего проявления Божией любви, и если значительно большая часть разумного творения будет вечно блаженствовать благодаря этому наивысшему проявлению любви, тогда на всем Божиим мироздании можно начертать: *Бог есть любовь.*

2. Что *пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем*, ст. 16. Существует большое общение между Богом любви и любящей душой, то есть тем, кто любит творение Божие в соответствии с его различным отношением к Богу, с тем, как он принят Богом, и с его заинтересованностью в Нем. Тот, кто пребывает в святой любви,

имеет *Божью любовь, излившуюся в его сердце*, имеет печать Божию на своем духе, живет в размышлении о любви Божией, созерцая и вкушая ее, и вскоре будет вечно пребывать с Богом.

Стихи 17–21

Призвав нас таким образом к святой любви, той любви, сущность которой есть Бог и которая пребывает в Боге, и подкрепив свой призыв великим образом любви и мотивами к ней, апостол продолжает побуждать к любви, используя при этом другие доводы. Он рекомендует нам любовь в ее двух проявлениях – любовь к Богу и любовь к брату.

1. Любовь к Богу, *primum amabile* – к самому прекраснейшему из всех существ и объектов любви, к Тому, Кто соединяет в Себе Самом всю красоту и все превосходство и сообщает всем другим то, что делает их добрыми и хорошими. Любовь к Богу рекомендуется здесь на основании следующих соображений: 1. Она обеспечит нам мир и спокойствие духа в тот день, когда мы более всего будем нуждаться в этом или когда это будет для нас самым великим наслаждением и благословением, какое только можно себе вообразить: *Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда...*, ст. 17. Будет день всемирного суда. Блаженны те, кто в этот день, имея святое дерзновение перед Судией, смогут поднять свою голову и взглянуть Ему в лицо, зная, что Он их друг и защитник! Блаженны ожидающие этого дня и явления Судии со святым дерзованием и твердой уверенностью! Таковыми являются и могут быть только любящие Бога. Их любовь к Богу дает им уверенность в Божией любви и в дружеском расположении Его Сына к ним; чем больше мы любим своего друга, тем больше можем полагаться на его любовь, особенно, когда уверены, что он знает о нашей любви к нему. Так как Бог наш благой, любящий и верен Своим обетованиям, то мы легко убеждаемся в Его любви и в ее благословенных плодах, если можем сказать: *Ты, знающий все, знаешь, что мы любим Тебя. А надежда не постыжает*, наша надежда, рождающаяся от созерцания Божией любви, не постыдит нас, *потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам*, Рим. 5:5. Под любовью Божией здесь имеется в виду, вероятно, наша любовь к Богу, которая *излилась в сердца наши Духом Святым*; это есть основание

нашей надежды или уверенности в том, что наша надежда в конце концов исполнится. Либо любовь Божия может означать здесь ощущение и сознание Божией любви к нам, однако и в этом случае предполагается, что и мы любим Его; и действительно, сознание Его любви к нам изливает в сердца наши любовь к Нему, и на этом основании мы имеем уверенность перед Ним, а также мир и радость в Нем. Он даст венец правды всем возлюбившим Его явление. Мы имеем дерзновение и перед Христом, потому что сообразуемся с Ним: *...потому что поступаем в мире сем, как Он, ст. 17.* Любовь уподобляет нас Христу; как Он превосходит всех в любви к Богу и человеку, так и нас учит, в меру наших способностей, тому же, чтобы мы были такими, как Он, а от Своего собственного образа Он никогда не отречется. Любовь учит нас сообразованию с Ним также и в страданиях, мы страдаем за Него и с Ним, поэтому имеем надежду и упование, что прославимся вместе с Ним, 2 Тим. 2:12. 2. Любовь предотвращает или устраняет рабский страх с его неприятными следствиями и плодами: *В любви нет страха...*, ст. 18; насколько преобладает любовь, настолько отступает страх. Здесь, я думаю, мы должны проводить различие между страхом и состоянием боязни, то есть, в данном случае, между страхом Божиим и боязнью перед Богом. Страх Божий часто упоминается и предписывается как сущность благочестия, 1 Пет. 2:17; Отк. 14:17; под ним подразумевается наивысшее почтение и благоговение, какие мы испытываем перед Богом, Его авторитетом и властью. Такой страх совместим с любовью, и с совершенной любовью, он присущ даже ангелам. Но существует состояние боязни перед Богом, вызываемое чувством вины и сознанием совершенства Его возмездия, вследствие чего Бог представляется как огонь поядоющий; поэтому такой страх можно перевести словом *боязнь*: *В любви нет боязни.* Объект любви представляется ей добрым и превосходным, приятным и достойным любви. Любовь видит Бога в высшей степени добрым и в высшей степени любящим нас во Христе, и таким образом избавляет нас от боязни перед Ним и внушает радость; по мере возрастания любви возрастает и радость; так что *совершенная любовь изгоняет страх*, или боязнь. Любящие Бога совершенной любовью, основываясь на Его природе, на Его определении и завете, совершенно уверены в Его любви и поэтому совершенно свободны от всяких мрачных, устрашающих подозрений,

будто Его правосудие и карательная власть направлены против них; они хорошо знают, что Бог любит их, и торжествуют в Его любви. Что *совершенная любовь изгоняет страх*, апостол доказывает следующим образом: то, что изгоняет мучение, изгоняет и страх, или боязнь: *...потому что в страхе есть мучение...*, ст. 18. Известно, что страх – это беспокойное, мучительное чувство, особенно такой страх, каким является боязнь перед возмездием всемогущего Бога. Но совершенная любовь избавляет от мучения, она учит душу совершенно повиноваться Тому, Кого она любит, и находить в Нем свое утешение и удовлетворение, поэтому *совершенная любовь изгоняет страх*. Или, что по сути то же самое: *...боящийся не совершен в любви, ст. 18.* Боязнь есть признак того, что наша любовь далека от совершенства: так многочисленны наши сомнения, страхи и мрачные предчувствия. Будем стремиться и спешить в царство совершенной любви, где наш покой и наша радость в Боге будут такими же совершенными, как и наша любовь! 3. Наша любовь имеет своим источником и началом предшествующую ей любовь Бога: *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас, ст. 19.* Его любовь является побуждающим средством, мотивом и нравственной причиной нашей любви. Мы не можем не любить такого благого Бога, Кто был первым в проявлении любви и первым предпринял дело любви: Он возлюбил нас, когда мы не могли любить и были недостойны любви, возлюбил нас так сильно, что искал и домогался нашей любви ценой Крови Своего Сына и снизошел до того, что умоляет нас примириться с Ним. Пусть земля и небеса изумляются такой любви! Его любовь является плодотворной причиной нашей любви: *По Своему хотению* (по Своей собственной свободной воле) *родил Он нас. Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.* Тот, кто любит Бога, призван к этому по Его изволению, Рим. 8:28. В следующем предложении ясно указано, по чьему изволению они призваны: *А кого Он предопределил* (заранее предназначил быть подобными Своему Сыну), *того и призвал*, то есть действительно возвратил к Себе. Божественная любовь запечатлела любовь в наших душах, пусть же Господь и дальше управит наши сердца в любовь Божию, 2 Фес. 3:5.

II. Любовь к брату, нашему ближнему во Христе; в пользу этой любви приводятся следующие доводы и основания: 1. Ее соответствие нашему христианскому исповеданию. Ис-

поведя себя христианами, мы исповедуем любовь к Богу как сущность христианства: «*Кто говорит, то есть исповедует: «я люблю Бога», люблю Его имя, Его дом и богослужение, – а брата своего, которого он должен любить во имя Божие, ненавидит, тот лжец (ст. 20),* этим самым он делает свое исповедание ложным». Что таковой не любит Бога, апостол доказывает тем, что любить видимое легче, чем невидимое: *...ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (ст. 20).* Глаза обычно оказывают влияние на сердце, невидимое меньше трогает разум, а значит, и сердце. Непостижимость Бога в значительной мере проистекает из того, что Он невидим; в членах тела Христова есть много от Бога, Он видим в них. Как же может тогда ненавидящий видимый образ Бога притязать на любовь к невидимому оригиналу, к невидимому Богу? 2. Ее соответствие ясной заповеди Божией и справедливому основанию ее: *И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего, ст. 21.* Как Бог запечатлел Свой образ в природе и в благодати, так Он хочет, чтобы и мы соответственным образом распространяли свою любовь. В первую очередь и превыше всего мы должны любить Бога, а в Нем и других, на том основании, что они тоже произошли от Бога и приняты Им, и Бог заинтересован в них так же, как и в нас. Поскольку наши братья имеют новую природу и превосходные привилегии, полученные от Бога, и Бог заинтересован в них так же, как и в нас, то вполне естественно требование, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол рассматривает: I. Высокое достоинство верующих (ст. 1). II. Их долг любви и доказательства ее (ст. 1–3). III. Их победу над миром (ст. 4, 5). IV. Обоснование и подтверждение их веры (ст. 6–10). V. Что дает им вера – жизнь вечную (ст. 11–13). VI. Успех их молитв, за исключением молитв за согрешивших грехом к смерти (ст. 14–17). VII. Сохранение их от греха и сатаны (ст. 18). VIII. Их счастливое отличие от мира (ст. 19). IX. Их истинное познание Бога (ст. 20), обязывающее их удаляться от идолов (ст. 21).

Стихи 1–5

I. В конце предыдущей главы апостол, побуждая к христианской любви, приводил два аргумента: соответствие любви их христианскому исповеданию и соответствие ее Божией заповеди; здесь он добавляет третий: такая любовь соответствует их высо-

кому родству, требующему ее от них; наши братья-христиане находятся в близком родстве с Богом, они Его дети: *Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден... ст. 1.* Итак, брат-христианин: 1. Описывается как верующий, как тот, кто верует, что *Иисус есть Христос* – что Он является Мессией-Царем, что Он есть Сын Божий как по Своей природе, так и по достоинству, что Он является главным над всеми помазанниками, над священниками, пророками и царями, помазанными Богом или для Бога, что Он в совершенстве подготовлен для великого дела вечного искупления, – и поэтому отдает себя Его попечению и водительству. 2. Возвеличивается как имеющий высокое происхождение: *Он от Бога рожден, ст. 1.* Этот принцип веры и новая природа, сопровождающая веру или происходящая от нее, зарождаются от Духа Божиего; поэтому сыновство и усыновление теперь принадлежат не семени Авраамову по плоти, не древнему Израилю Божиему; все верующие, хотя и грешники из язычников по природе своей, духовно произошли от Бога и поэтому должны быть любимы, как сказано далее: *...и всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него, ст. 1.* Кажется вполне естественным, что любящий Отца должен также любить и детей, соразмерно с их подобием Отцу и любовью Отца к ним; поэтому в первую очередь и главным образом мы должны любить Сына Отчего, как Он выразительно назван во 2 Иоан. 3, *единородного и возлюбленного Сына*, а затем тех, кто рожден Божиему изволению и обновлен Духом благодати.

II. Апостол объясняет: 1. Как мы можем удостовериться в истинности нашей любви к возрожденным душам, имеет ли она истинно евангельскую природу. Она должна основываться на любви к Богу, Чьими они являются: *Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога... ст. 2.* Наша любовь к ним будет чистой и истинной в том случае, если мы любим их не просто по каким-либо светским мотивам – потому что они богаты, образованы или являются нашими родственниками, либо принадлежат к нашей деноминации среди прочих религиозных партий, – но потому, что они дети Божии и в них проявляется Его возрождающая благодать, Его образ и Его печать отражаются в них, и, таким образом, в них мы любим Самого Бога. Таким образом, как мы видим, это послание настаивает на любви к братьям как к детям Божиим и усыновленным братьям

Господа Иисуса. 2. Как мы можем определить истинность нашей любви к Богу. Она обнаруживается в нашем святом послушании: *...когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его, ст. 2.* Мы тогда истинно, в евангельском смысле любим Бога, когда соблюдаем Его заповеди: *Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его...;* а соблюдение Его заповедей требует склонности к этому, чтобы мы находили в этом наслаждение: *...и заповеди Его не тяжки, ст. 3.* Или: *это есть любовь к Богу, что мы решили быть послушными и соблюдать Божии заповеди, поэтому Его заповеди становятся для нас легкими и приятными.* Любящий Бога говорит: «О, как люблю я Твой закон! *Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое* (Пс. 118:32), когда Ты расширишь его любовью, или Духом Своим, источником любви». 3. Какovým является и должен быть результат, или плод, возрождения – духовная победа над этим миром: *Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир...;* ст. 4. Рожденный Богом рожден для Бога и, следовательно, для иного мира. Его стремления направлены к горнему, лучшему миру; он обеспечен таким оружием, с помощью которого отвергает и побеждает этот мир. Затем добавляется; *...И сия есть победа, победившая мир, вера наша, ст. 4.* Вера – вот причина победы, она является тем средством, инструментом, духовным оружием, духовной артиллерией, с помощью которого мы побеждаем, ибо: (1) Презируя этот мир и противостоя ему, мы в вере и верой прилепляемся к Христу. (2) Вера действует из любви и любовью к Богу и Христу и таким образом уводит нас от любви к миру. (3) Вера освящает и очищает сердце от плотских похотей, посредством которых мир приобретает власть и господствует над душами. (4) Вера получает и извлекает силу для победы над миром, над угрозами и лестью его, из Того, Кто является предметом ее, из Сына Божиего. (5) На основании обетования Евангелия она получает право на пребывание Духа благодати, а Он больше того, кто пребывает в мире. (6) Вера видит невидимый мир, не идущий ни в какое сравнение с этим миром, и говорит душе, где она пребывает, что ей надо всегда быть готовой войти в этот мир. Из этого

III. Апостол заключает, что только истинный христианин является истинным победителем мира: *Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?* (ст. 5). Наш путь к небу проходит через мир, и он является огромным препят-

ствием для нашего входа туда. Но кто верует, что Иисус есть Сын Божий, тот верит, что Иисус пришел от Бога, чтобы быть Спасителем мира и сильной рукой привести нас из мира к небу и к Богу, и что там мы в полной мере будем наслаждаться общением с Ним. И кто так верует, должен этой верою победить мир. Ибо, 1. Он твердо убежден в том, что этот мир является неистовым врагом для его души, для его святости, спасения и блаженства. *Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего), 2:16.* 2. Он понимает, что искупление и избавление от этого злого мира составляет важную часть дела Спасителя и его собственного спасения. *Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века...;* Гал. 1:4. 3. Он видит на примере земной жизни Господа Иисуса и Его поведения в этом мире, что он должен быть отвергнут и побежден. 4. Он сознает, что Господь Иисус победил мир не только для Себя Самого, но и для Своих последователей, и что они должны стараться быть соучастниками Его победы. *Мужайтесь: Я победил мир.* 5. Смерть Господа Иисуса научила его быть мертвым и распятым для мира. *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира,* Гал. 6:14. 6. Воскресением Иисуса Христа он возрожден из мертвых к живому упованию на блаженство горнего мира, 1 Пет. 1:3. 7. Он знает, что Спаситель ушел на небо и там готовит место для искренно верующих в Него, Иоан. 14:2. 8. Он знает, что его Спаситель придет снова и положит конец этому миру, будет судить его обитателей, а верующих в Него примет к Себе, в Свою славу, Иоан. 14:3. 9. Его дух и его стремления не могут найти удовлетворения в этом мире, он смотрит дальше его и стремится к небесному миру, прилагая все старания к достижению его. *Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище,* 2 Кор. 5:2. Итак, христианская вера обеспечивает исповедующим ее владычество над миром. Христианское откровение является величайшим средством победы над этим миром и достижения другого – самого чистого и мирного, блаженного и вечного. Именно в этом откровении мы видим, что является причиной борьбы и состязания между Богом и мятежным миром. В нем мы находим святое учение (как теоретическое, так и практическое), совершенно противоположное настроениям

и устремлениям этого мира. Посредством этого учения передается и распространяется дух, превосходящий дух этого мира и враждебный ему. Оно говорит нам, что Сам Спаситель был не от мира сего, что Его Царство тоже было и есть не от сего мира, что оно должно быть отделено от мира и избрано из него для неба и для Бога. Из этого учения мы узнаем, что этот мир не предназначался Спасителем в качестве наследия и удела для спасенного Им народа. Возвращаясь на небо, Он уверял их, что идет приготовить им там место, чтобы они всегда были с Ним, и дал им понять, что если они только в этой жизни и в этом мире надеются на Него, то в конечном счете они окажутся несчастными. Это учение дает нам ясное откровение о вечном блаженном мире и предлагает, чтобы мы любили его и стремились к нему. Оно снабжает нас самым лучшим оружием против нападков и посягательств мира. Оно нас учит, как можно поразить мир его собственной стрелой или как его собственное оружие может быть обращено против него самого, как все его противодействия, вражда и гонения могут послужить нашей победе над ним и нашему восхождению в высший небесный мир. Оно ободряет нас, представляя нашему взору великую армию, облако святых воинов, одержавших в свое время и на своем месте победу над миром и получивших венцы. Истинный христианин – это истинный герой, это тот, кто преодолел этот мир и наслаждается полной победой. Он не сетует на то (ибо он намного превосходит греческого монарха), что нет другого мира, которой он мог бы покорить, но крепко держится вечной жизни и старается силою, в святом смысле слова, овладеть Царством Небесным. Кто во всем мире, кроме верующих в Иисуса Христа, может так побеждать мир?

Стихи 6–9

Вера христианина (или верующего во Христа) нуждается в хорошем обосновании, чтобы быть сильной и побеждающей, она должна быть обеспечена неоспоримыми доказательствами божественного происхождения миссии, авторитета и служения Господа Иисуса. Все это она имеет – Христос принес с Собой Свои удостоверения, они представлены в том пути, каким Он пришел, и в свидетельстве Того, Кто Его сопровождал.

1. Путь, каким Он пришел; имеется в виду не просто путь, каким Он пришел в мир, но путь, каким Он явился миру и действовал в нем как Спаситель: *Сей есть Иисус Христос,*

пришедший водою и кровью... Он пришел спасти нас от грехов наших, дать нам вечную жизнь и привести нас к Богу, и чтобы надежнее и вернее осуществить это, *Он пришел водою и кровью. Сей есть Иисус Христос,* именно Иисус Христос, говорю я, и никто другой. И, повторяю, *Он пришел не водою только, но водою и кровью, ст. 6.* Иисус Христос пришел водою и кровью, или с водою и кровью как знаками и удостоверениями истинного Спасителя мира, могущего совершить спасение; Он пришел с водою и кровью как средствами исцеления и спасения нашего. Почему Он должен был прийти, и пришел, именно таким образом для осуществления Своей спасительной миссии, мы поймем, если вспомним следующее:

1. Мы осквернены как внутри, так и снаружи. (1) Господство греха над нашей природой и его нечистота оскверняют нас изнутри. Для очищения от этой скверны нам необходима духовная вода, такая, которая может достичь души с ее способностями. Поэтому во Христе и через Христа осуществляется омовение *баней возрождения и обновления Святым Духом.* Именно на это указывал наш Господь апостолам, когда, умывая им ноги, сказал Петру в ответ на его протест: *Если не умою тебя, не имеешь части со Мною.* (2) Снаружи нас оскверняет вина греха и его власть осуждать нас. Это разделяет нас с Богом и навсегда лишает Его благосклонного и милостивого присутствия. От этой скверны мы должны быть очищены искупительной кровью. Закон, или определение небесного суда, гласит: *...без пролития крови не бывает прощения,* Евр. 9:22. Поэтому Спаситель от греха должен был прийти с кровью.

2. Оба эти способа очищения представлены в древних обрядах, установленных Богом. Люди и предметы должны были очищаться водою и кровью: *...различные омовения и обряды, относящиеся до плоти, установленные только до времени исправления,* Евр. 9:10. *Пепел телицы, смешанный с водой, через окропление освящал оскверненных, дабы чисто было тело,* Евр. 9:13; *Числ. 19:9. Да и все почти по закону очищается кровью...*, Евр. 9:22. Эти два обряда открывают наше двойное осквернение, а также указывают на двойное очищение, совершаемое Спасителем.

3. Когда после смерти Иисуса Христа воин пронзил Его ребро копьем, то из раны излилась вода и кровь. Возлюбленный апостол это видел, и очевидное произвело, по видимому, на него сильное впечатление; он один сообщает нам и, вероятно, считал себя

обязанным сообщить об этом как о явлении, имеющем таинственное значение: *И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, так как был очевидцем, что говорит истину, дабы вы поверили, в частности чтобы поверили в то, что из Его пронзенного ребра тотчас истекла вода и кровь, Иоан. 19:34, 35.* Эти вода и кровь объемлют собой все, что необходимо и достаточно для нашего спасения. Водой наши души омываются и очищаются для неба, для царства святых во свете. Кровь же прославляет Бога, возвеличивает Его закон и открывает Его совершенное возмездие. *Которого Бог предложил, или предназначил, в жертву умиловления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его, [...] да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса, Рим. 3:25, 26.* Кровью мы оправдываемся, примираемся с Богом и представляем перед Ним праведными. Кровь устраняет проклятие закона и открывает доступ очищающему Духу для внутреннего очищения нашей природы. *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, [...] дабы благословение Авраамово... распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою, Гал. 3:13.* Вода, как и кровь, истекла из ребра принесенного в жертву Искупителя. Поэтому вода и кровь включают в себя все, что требуется для нашего спасения. Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью..., Еф. 5:25–27. Пришедший водою и кровью является абсолютным совершенным Спасителем. Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью! Таким образом мы видим, каким путем и каким образом, или, если хотите, с какими орудиями, Он пришел. Но мы видим Его удостоверения также в

II. Свидетельстве Того, Кто сопровождал Его, то есть Духа Святого, того Духа, кому обычно приписывается осуществление дел Божиих: *...и Дух свидетельствует о Нем..., ст. 6.* Уполномоченный Спаситель мира должен был иметь постоянного помощника для поддержки Его дела и для свидетельства о Нем миру. Божия сила должна была содействовать Ему, Его Евангелию и Его слугам, чтобы возвещать миру, с каким поручением они пришли и какой властью были посланы. Все это осуществлялось Духом Божиим, согласно собственному предсказанию Спасителя: «Он просла-

вит Меня, даже когда Я буду отвержен и распят людьми, ибо от Моего возьмет. Он не будет брать на Себя Моего служения; Он не умрет и не воскреснет для вас, но Он от Моего возьмет, чтобы продолжать строительство на положенном Мною основании, Он примет Мои законы, Мою истину, Мое дело и возвестит это вам, а через вас – миру» (Иоан. 16:14). Затем апостол добавляет, что это свидетельство достойно принятия: *...потому что Дух есть истина, ст. 6.* Это Дух Божий, и он не может лгать. Существует копия, предлагающая нам очень удачный вариант этого стиха: *потому что или что Христос есть истина.* Таким образом эта копия указывает на сущность свидетельства Духа, на предмет, о котором Он свидетельствует, и этим предметом является истина о Христе: *и Дух свидетельствует о том, что Христос есть истина.* Отсюда следует, что христианство, или христианская вера, есть истина Божия. Но наличие одной или двух копий вынуждает изменять текст; наш вариант текста вполне приемлем и поэтому мы сохраняем его. *Дух есть истина.* Он действительно есть Дух истины, Иоан. 14:7. То, что Он есть Дух истины и свидетель, достойный всякого доверия, вытекает из того, что Он небесный свидетель, или один из небесных свидетелей, несущих с неба свидетельства относительно истины и авторитета Христа. *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.* Таким образом, ст. 7 очень удачно стоит здесь как доказательство достоверности свидетельства Духа Святого: Он, конечно, является истинным свидетелем, или даже самой истиной, так как является не просто небесным свидетелем, но свидетелем, равным (не только в свидетельстве, ибо таковыми могут быть и ангелы, но по Своей сущности) с Отцом и Словом. Но здесь

1. Мы вынуждены приостановить свои рассуждения в связи с теми спорами, что ведутся относительно подлинности ст. 7. Утверждают, что многие древние греческие манускрипты не содержат этого стиха. Мы не будем здесь вступать в полемику. Критики, по-видимому, не могут прийти к единому мнению относительно того, какие манускрипты содержат этот стих, а какие нет; они также не могут дать нам достаточных сведений о подлинности и ценности манускриптов, исследованных ими. Некоторые из них такие плохие (как имеющийся у меня Греческий Завет старого издания, содержащий массу опечаток), что ни один критик, думается, не

смог бы на основании их утверждать о наличии различных вариантов. Но предоставим это дело тем, кто добросовестно занимается сличением копий. Можно привести ряд разумных предположений, подтверждающих настоящий текст и его прочтение. Так например:

(1) Если вместо *ст. 7* мы поставим *ст. 8*, то получится нечто похожее на тавтологию, повторение того, что сказано в *ст. 6*: *Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью... не водою только, но водою и кровью; и Дух свидетельствует о Нем [...] и три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь.* Здесь нет того благородного предисловия к этим трем свидетелям, которое содержится в нашем настоящем тексте.

(2) Замечено, что многие копии содержат характерное выражение – *на земле: И три свидетельствуют на земле.* А так как в этом содержится явное противопоставление какому-то другому свидетелю или свидетелям, то противники этого текста говорят нам, что данное выражение было опущено в большинстве тех книг, где отсутствует *ст. 7*. Но по той же самой причине оно должно бы быть опущено во всех книгах. Возьмем *ст. 6*: *Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью... и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.* Добавлять к этому *ибо три свидетельствуют на земле* было бы неестественно, если не принять предположения, будто апостол хотел сказать, что свидетельствующие на земле являются единственными свидетелями, в то время как он уверяет нас, что есть один, непогрешимо истинный, свидетель, и что он сам является истиной.

(3) Замечено, что существует большое различие даже в греческом тексте. Так *ст. 7* в некоторых копиях содержит $\xi\nu\ \epsilon\iota\sigma\iota\nu$ – *суть едино*, а в других (по крайней мере, в Complutensian) – $\epsilon\iota\sigma\ \tau\omicron\ \xi\nu\ \epsilon\iota\sigma\iota\nu$ – *об одном или согласны в одном.* И в *ст. 8* (в той части его, которая, предполагается, должна быть оставлена): вместо обычного $\epsilon\nu\ \tau\eta\ \gamma\eta$ – *на земле* в Complutensian стоит $\epsilon\pi\iota\ \tau\eta\varsigma\ \gamma\eta\varsigma$ – *на землю*; это должно означать, по-видимому, что данное издание основано на каком-то греческом авторитете, и не просто, как некоторым хотелось бы нас убедить, на авторитете Вульгаты или *Фомы Аквинского*, хотя его свидетельство и могло бы быть добавлено к этому.

(4) Седьмой стих вполне соответствует стилю и богословию нашего апостола. Так например: [1] Ему нравится титул *Отец*, подразумевает ли он под ним просто Бога или

божественную личность в отличие от Сына. *Я и Отец одно. Но Я не один, потому что Отец со Мною. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя. Кто любит мир, в том нет любви Отчей. Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего...*, 2 Иоан. 3. Затем: [2] Имя *Слово* присуще почти (если не исключительно) только этому апостолу. Если бы этот текст был изобретен кем-то другим, то естественнее и очевиднее (исходя из формулы крещения и обычного церковного языка) было бы употребить здесь имя *Сын* вместо имени *Слово*. О Тертуллиане и Киприане отмечают, что они употребляли имя *Сын*, даже когда ссылались на данный стих; или делают возражение против их ссылки на этот стих, так как они употребляют слово *Сын*, а не *Слово*; и тем не менее из цитаты самого Факундуса становится очень ясным, как выражался Киприан. *Quod Johannis apostoli testimonium beatus Cyprianus, Carthaginensis antistes et martyr, in epistola sive libro, quem de Trinitate scripsit, de Patre, Filio, et Scriptura sancto dictum intelligit; ait enim, Dicit Dominus, Ego et Pater unum sumus; et iterum de Patre, Filio, et Spiritu sancto scriptum est, Et hi tres unum sunt.* – *Блаженный Киприан, карфагенский епископ и мученик, в послании, или книге, которую он написал по вопросу о Троице, рассматривая свидетельство апостола Иоанна как относящееся к Отцу, Сыну и Духу Святому; ибо он говорит, что Господь сказал: Я и Отец одно; и еще: об Отце, Сыне и Духе Святом написано: и сии три суть едино.* Но нигде не написано, что они суть одно, кроме как в *ст. 7*. Вероятно, что Св. Киприан назвал вторую личность Божества *Сын*, а не *Слово*, либо по причине слабой памяти, либо потому, что предпочитал вещи словам, а личности – именам, либо желал называть личности именами, более принятыми в церкви (как в популярных, так и в полемических беседах). Если кто-то признает вымысел Факундуса, будто под *духом, водой и кровью* Киприан подразумевал *Отца, Слово и Духа*, о которых Иоанн говорит, что они суть одно, то пусть себе пользуется своим мнением. Ибо, *Во-первых*, Он должен исходить из предположения, будто Киприан не только переименовал все имена, но также и порядок их, приведенный апостолом. Ибо *кровь (Сына)* Киприан ставит на второе место, а апостол Иоанн – на последнее. *Во-вторых*, Он должен предположить, что под *кровью, истекавшей из ребра Спасителя*, апостол подразумевал самого Спасителя (Кого с таким же успехом можно было обозначить и *водою*), а

под водою, что также истекла из ребра Сына, апостол подразумевает личность Святого Духа; что под Духом, Который в *ст.* 6 отождествляется с истиной и в евангелии назван Духом истины, апостол подразумевает личность Отца, тогда как Отец нигде не упоминается иначе, как составляющий одно с Сыном и Духом Святым. Мы требуем основательно-го доказательства для утверждения, будто *карфагенский* отец церкви мог так понимать апостола. Кто так понимает его, тот должен тогда признать, что об Отце, Сыне и Духе Святом говорится как о трех свидетелях на земле. *В-третьих, Факундус* признает высказывание Киприана о том, что о трех Личностях написано: *Et hi tres unum sunt – u sicut tri sunt uno.* Но это написано не в восьмом, а в седьмом стихе. Эти слова применяются не к трем свидетелям на земле – духу, воде и крови, но к трем свидетелям на небе – Отцу, Слову и Духу Святому. Поэтому нам говорят, что автор книги *De baptismo haereticorum*, считающийся современником Киприана, цитирует слова Иоанна, согласно греческим манускриптам и древним переводам, таким образом: *Ait enim Johannes de Domino nostro in epistola nos docens, Hic es qui venit per aquam et sanguinem, Jesus Christus, non in aqua tantum, sed in aqua et sanguine; et Spiritus est qui testimonium perhibent, Spiritus et aqua et sanguis, et isti tres in unum sunt. – Ибо Иоанн в своем послании говорит о нашем Господе: Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью, не водою только, но водою и кровью; и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют: Дух, вода и кровь, и сии три об одном.* Если все греческие манускрипты и древние переводы говорят о духе, воде и крови *in unum sunt – сии три об одном*, тогда, какое бы разнообразие копий ни существовало во время Киприана, он не их имел в виду, когда сказал, что написано: *unum sunt – Сии три суть едино.* Следовательно, высказывание Киприана представляет собой хорошее подтверждение в пользу *ст.* 7; оно также намекает на то, что подделывателю текстов едва ли удалось найти у апостола имя для второго свидетеля на небесах, для *Слова*. [3] Апостол Иоанн был единственным, оставившим свидетельство об истечении воды и крови из ребра Спасителя, и также только он один (или, в основном, он) сообщает нам об обетовании и предсказании Спасителя относительно сошествия Духа Святого для прославления Его, для свидетельства о Нем, для обличения мира в грехе неверия и для убеждения его в правде Божией, как мы находим в его Евангелии, Иоан. 14:16, 17, 26; 15:26; 16:7–15. Поэтому

упоминание о Духе Святом как о свидетеле Иисуса Христа вполне соответствует слогу апостола и его евангелию. Далее:

(5) Гораздо легче переписчику потерять или пропустить отрывок текста по своей невнимательности или по причине неясности копии (потертой, с поврежденными верхними или нижними краями страницы, или пострадавшей от износа материалов, на которых древние обычно писали), чем подделывающему текст изобрести и вставить какой-то отрывок. Он должен быть крайне смелым и наглым, чтобы надеяться избежать разоблачения и позора, а также очень нечестивым, чтобы отважиться делать дополнения к книге, почитаемой священной. И

(6) Едва ли можно предположить такое (опущение *ст.* 7. – *Прим. переводчика*), когда апостол говорит о вере христианина как о средстве победы над миром, о преданности Иисусу Христу как основании веры, о Свидетеле, сопровождавшем Его, особенно если учесть то, что он подразумевал в своем заключении (*ст.* 9): *Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это* (что он уже повторил прежде) *есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.* Среди трех свидетелей на земле нет ни одного свидетеля Божиего, ни одного, кто являлся бы истинным Богом. Противники учения о святой Троице, отвергающие этот текст, будут отрицать, что под духом, водой или кровью можно подразумевать Самого Бога; однако этот текст, в его настоящем, принятом нами виде, содержит замечательный перечень свидетельств и доказательств, подтверждающих истину о Господе Иисусе и о божественности Его миссии. Этот перечень доводов в пользу веры во Христа, удостоверений, какие Спаситель принес с Собой, и доказательств нашего христианства является, я думаю, самым превосходным из всех, какие могут быть найдены в книге Божией; ради него одного, даже не считая учения о Святой Троице, этот текст достоин всякого принятия.

2. Оставив в стороне эти рационалистические основы, пойдем дальше. Апостол, сказав, что Дух, свидетельствующий о Христе, есть истина, доказывает, что это действительно так, потому как Он обитает на небе, и там же обитают и другие свидетели, могущие быть только истинными или являться самой истинной, и их свидетельство сходится со свидетельством Духа: *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино, ст.* 7.

(1) Здесь представлены три небесных свидетеля, свидетельствующих миру и удосто-

веряющих его в законности и авторитете служения Христа и Его притязаний. [1] Первый по порядку свидетель – *Отец*; Он положил Свою печать на все земное служение Господа Христа: *Во-первых*, Заявлением, сделанным Им во время крещения Христа, Мат. 3:17. *Во-вторых*, Подтверждением Его личности во время преобразования, Мат. 17:5. *В-третьих*, Чудотворной силой и сверхъестественными делами, сопровождавшими служение Христа: *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем*, Иоан. 10:37. *В-четвертых*, Удостоверением, данным при Его смерти, Мат. 27:54. *В-пятых*, Воскрешением Его из мертвых и принятием в Свою славу: *О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня*, Иоан. 16:10; Рим. 1:4. [2] Второй свидетель – Слово; это таинственное имя, означающее, что Христос имел высшую природу, что Он существовал до создания мира и сотворил мир, что в этой природе Он является истинным Богом, наравне с Отцом. Слово свидетельствовало человеческой природе Христа (или человеку Иисусу Христу), в которой и посредством которой Он искупил и спас нас. И оно свидетельствовало, *Во-первых*, Великими делами, совершенными Им. Иоан. 5:17: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю. Во-вторых*, Прославлением Его во время преобразования, Иоан. 1:14. *И мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца*, Иоан. 1:14. *В-третьих*, Воскресением Его из мертвых (Иоан. 2:19): *...Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его*. [3] Третий свидетель есть Святой Дух – величественное, достопочтенное имя, Ему принадлежит святость, и Он является ее источником. Тот, на кого Дух святости ставит Свою печать и свидетельствует о нем, должен быть верным и истинным. Он сделал это в отношении Иисуса Христа, Главы христианского мира: *Во-первых*, Чудесным сотворением Его безупречной человеческой природы во чреве девы. *Дух Святой найдет на тебя...*, Лук. 1:35. *Во-вторых*, Видимым сошествием на Него во время крещения. *И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде*, и далее, Лук. 3:22. *В-третьих*, Изгнанием бесов и духов тьмы. *Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие*, Мат. 12:28. *В-четвертых*, Могуущественным и видимым сошествием на апостолов, когда Он наделил их дарами и способностями для проповедования Христа и Его Евангелия после

Его вознесения на небо, Деян. 1:4, 5; 2:2–4. *В-пятых*, Прославляя имя Христа, содействуя делу Его и распространению Евангелия через учеников, которых Он наделял чудесными дарами, действовал в них и через них, а также и в церквях, на протяжении двух тысяч лет (1 Кор. 12:7), о чем смотри превосходную беседу Д-ра Уайтби в предисловии ко второму тому его *Комментария на Новый Завет*. Это свидетели на небе, они свидетельствуют с неба, они едины, и не только в Своих свидетельствах, но и в Своей небесной сущности. И если Они едины с Отцом, то должны быть единым Богом.

(2) В следующем стихе этим трем свидетелям противопоставляются, хотя в то же самое время и объединяются с ними, три свидетеля на земле: *Дух, вода и кровь; и сии три об одном, ст. 8*. [1] Первый из этих свидетелей – *Дух*. Его следует отличать от личности Духа Святого, находящегося на небесах. Мы можем сказать вместе со Спасителем (согласно написанному этим же апостолом), что *рожденное от Духа есть дух*, Иоан. 3:6. Ученики Христа, как и прочие люди, родились от плоти. Они приходят в мир, наделенные порочными плотскими наклонностями, враждебными Богу. Должно осуществиться умерщвление и уничтожение этих наклонностей и приобщение к новой природе. Ветхие похоти и пороки должны быть искоренены, и тогда истинный ученик становится новой тварью. Возрождение, или обновление души, является свидетельством о Спасителе. Это есть действительное спасение, хотя и представляет собой только начальную стадию его. Оно свидетельствует на земле, потому что осуществляется в Церкви здесь, на земле, и не таким явным, поразительным образом, как знамения с неба. Этому Духу принадлежит не только дело возрождения и обращения, но также процесс освящения Церкви, победа над миром, любовь, мир и радость Церкви и вся та благодать, с чьей помощью она готовится к наследию святых во свете. [2] Второй свидетель – *вода*. Выше вода рассматривалась как средство спасения, теперь же – как свидетель о Самом Спасителе, как символизирующая Его чистоту и очищающую силу. Таким образом, вода здесь символизирует, по видимому, следующее: *Во-первых*, Чистоту Его собственной природы и непорочность Его хождения в этом мире. *Он был свят, невинен и непорочен. Во-вторых*, Крещение Иоанна, который свидетельствовал о Христе, готовил людей к Его приходу и направлял их к Нему, Мар. 1:4, 7, 8. *В-третьих*, Чистоту

Его учения, очищающего и омывающего души. *Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам*, Иоан. 15:3. *В-четвертых*, Подлинную чистоту и святость Его учеников. Его тело – это святая вселенская Церковь. *Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши...*, 1 Пет. 1:22. *В-пятых*, Крещение, предназначенное Им для посвящения Его учеников, о чем Он символически говорит: *Если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй вести...*, 1 Пет. 3:21. [3] Третий свидетель – *кровь*; Он пролил ее, и она стала нашим выкупом. Она свидетельствует об Иисусе Христе, *Во-первых*, Тем, что положила конец жертвоприношениям Ветхого завета – *Христос, Пасха наша, заклан за нас. Во-вторых*, Тем, что подтвердила Его собственные предсказания и истинность всего Его служения и учения, Иоан. 18:37. *В-третьих*, Тем, что показала Его беспримерную любовь к Богу, явленную в Его самопожертвовании ради чести и славы Божией, чтобы сделаться искуплением за грех мира, Иоан. 14:30, 31. *В-четвертых*, Тем, что продемонстрировала Его неизреченную любовь к нам; кого любят всецело, те не будут обмануты, Иоан. 14:13–15. *В-пятых*, Тем, что продемонстрировала равнодушие Господа Иисуса к мирским интересам и преимуществам. Никакой самозванец и обманщик никогда бы не позволил, чтобы его унизили и подвергли жестокой насильственной смерти, Иоан. 18:36. *В-шестых*, Тем, что побуждает учеников Христа страдать и умирать за Него. Никакой обманщик не мог бы привлечь к себе сторонников таким путем, каким это делал Господь Иисус: *Изгоняя вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу*, Иоан. 16:2. Он часто призывает Своих рабов к созвучию с Ним в Его страданиях: *Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*, Евр. 13:13. Это показывает, что и Он, и Его Царствие не от мира сего. *В-седьмых*, Привилегии, приобретенные и даруемые Его Кровью (хорошо поняты), непосредственно доказывают, что Он действительно Спаситель мира. И поэтому, *В-восьмых*, Эти привилегии представлены и запечатлены в вечере Господней: *Ибо сие есть Кровь Моя...*, за многих изливаемая по оставление грехов, Мат. 24:28. Таковы свидетели на земле. Так разносторонне свидетельство, данное о Начальнике нашей веры. Неудивительно, если отвергающий все эти свидетельства будет судим как хулиатель Духа Божиего, будет лишен прощения своих грехов и оставлен на погибель. Об этих трех свидетелях (более различающихся между со-

бой, чем первые три) было бы неправильно сказать, что они *суть едино*, но можно сказать, что они *за одно*, за одно и то же дело, или что они *согласны в одном*, единодушны между собой и единодушны в своем свидетельстве с теми, что свидетельствуют на небе.

III. Апостол делает справедливое заключение: *Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем*, ст. 9. Здесь мы находим: 1. Предположение, хорошо обоснованное вышеприведенными посланиями. *Это есть свидетельство Божие*, свидетельство, *которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем*; это самое непосредственное, безошибочное свидетельство – свидетельство Отца о Своем Сыне. Он Сам провозгласил и засвидетельствовал о Нем миру. 2. Авторитетность и приемлемость Его свидетельства, доказываемые по правилу от меньшего к большему: *Если мы принимаем свидетельство человеческое* (которое принимается, и должно приниматься, во всех судах и у всех народов), *свидетельство Божие – больше*. Его свидетельство – это сама истина, оно имеет высший авторитет и бесспорную непогрешимость. И далее: 3. Применение этого правила к данному случаю: *Ибо это есть свидетельство*, здесь есть свидетельство Божие, то есть Отца, а также Слова и Духа, *которым Он свидетельствовал о Сыне Своем*. Бог, *Который не может лгать*, дал достаточное доказательство миру, что Иисус Христос – Его Сын, Его возлюбленный Сын, посланный Им на служение, чтобы через Него примирить с Собою мир и вернуть его к Себе; Он свидетельствует, следовательно, об истинности и божественном происхождении христианской веры, о том, что она является средством и верным путем для приведения нас к Богу.

Стихи 10–13

В этих стихах мы можем отметить,

I. Привилегии и непоколебимость истинного христианина: *Верующий в Сына Божия*, то есть искренне уповающий на Него как Спасителя, *имеет свидетельство в себе самом...*, ст. 10. Он имеет не только внешние доказательства, какими располагают и другие, но имеет также свидетельство об Иисусе Христе в своем собственном сердце. Он может сослаться на то, что Христос и Его истина сделали для его души, что он увидел и нашел в Нем. 1. Он увидел всю глубину своего греха и вины и большую нужду в Спасителе. 2. Он понял превосходство, красоту и служение Сына Божиего и удивительное соответствие Его как

Спасителя всем своим духовным нуждам и печальным обстоятельствам. 3. Он понимает и его восхищают премудрость и любовь Божии, проявленные в том, что Он подготовил и послал Спасителя для избавления его от греха и ада, для его прощения и примирения с Богом и для воскресения его к общению с Ним. 4. Он познал силу слова и учения Христова и ощутил на себе, как оно ранит, смиряет, исцеляет, оживляет и утешает душу. 5. Он убедился, что Христос является не только самым великим откровением Бога и проявлением любви Божией, но и самым мощным средством, пробуждающим и воспламеняющим любовь к Святому Богу. 6. Он родился от Бога посредством истины Христовой, как сказано в *ст. 1*. У него новое сердце и новая природа, новая любовь, новые наклонности и удовольствия, он уже не тот, каким был раньше. 7. Он испытывает конфликт с самим собой, с грехом, плотью, миром и с невидимыми силами тьмы, как описано в учении Христа. 8. Чрез веру во Христа он получает такие перспективы и такую силу, что может презирать и побеждать этот мир и продвигаться вперед к лучшему миру. 9. Он убеждается, какое влияние имеет Он как Ходатай на небе, когда получает ответ на свои молитвы, вознесенные к небу во имя Христа, согласно Его воле и через Его посредничество. 10. Он возрождается к живому упованию, к святой уверенности в Боге, в Его благоволении и любви, к радостной победе над муками совести, над страхом перед смертью и адом, к утешительной надежде на жизнь и бессмертие, он имеет залог Духа и запечатлен Им в день искупления. Такова уверенность евангельского верующего, он имеет свидетельство в самом себе. В нем изображается Христос, и он возрастает до полноты и совершенства, или до совершенного образа Христова, который будет достигнут на небе.

II. Грех неверующего человека, усугубляемый его неверием: *...не верующий Богу представляет Его лживым...*, *ст. 10*. Он делает, фактически, Бога лжецом, *потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем, ст. 10*. Другими словами, он верит, что Бог не посылал Своего Сына в мир, хотя Он дал такие многократные свидетельства этого, или что Иисус Христос не Сын Божий, хотя все свидетельства указывают на Него и в Нем исполняются, или что Он послал Сына Своего в мир, чтобы обмануть его, ввести в заблуждение и погубить, или что Он позволяет людям изобретать религию, во всех отношениях чистую, святую, небесную и непогречную, достойную принятия разумом человека, но в то же время представляющую со-

бой всего лишь обман и ложь; что Он наделяет их силой Духа Своего, для того чтобы они навязывали ее миру; таким образом они делают Бога Отца источником и пособником лжи.

III. Сущность, или содержание, Божиего свидетельства относительно Иисуса Христа: *Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его, ст. 11*. В этом заключается суть Евангелия. Это есть краткое изложение всего свидетельства, данного нам всеми вышеупомянутыми шестью свидетелями. 1. Что *Бог даровал нам жизнь вечную*. Он предназначил ее для нас в Своих вечных планах. Он предусмотрел все средства, для того чтобы привести нас к ней. Он передал ее нам по Своему завету и обетованию. И Он действительно дарует право на нее всем, кто верует в Сына Божиего и действительно принимает Его. 2. Что *сия жизнь в Сыне Его*. Сын есть жизнь, вечная жизнь содержится в Его собственном Существо, в Его Личности, Иоан. 1:4; 1 Иоан. 1:2. Он является вечной жизнью для нас, источником нашей духовной и славной жизни, Кол. 3:4. От Него жизнь передается нам как здесь, на земле, так и на небесах. Из этого естественно следует: (1) *Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь...*, *ст. 12*. Соединяющийся с Сыном Божиим соединяется с жизнью. Имеющий право на Сына имеет право на жизнь, на вечную жизнь. Таковой чести удостоил Отец Сына, и мы должны оказывать Ему такую же честь. Мы должны прийти к Сыну и принять Его, и тогда будем иметь жизнь. (2) *Не имеющий Сына не имеет жизни, ст. 12*. Он остается под осуждением закона, Иоан. 3:36; он отвергает Сына, Того, Кто есть сама жизнь, Кто дарует ее и является путем к ней; он провоцирует Бога на предание себя вечной смерти, за то что делает Его лжецом, так как не верит свидетельству, которое Бог дал о Сыне Своем.

IV. С какой целью и по какой причине апостол проповедует об этом верующим. 1. С целью удостоверения верующих и для утешения их: *Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы... имеете жизнь вечную, ст. 13*. Это как раз то, что требуется в ответ на все эти свидетельства, — чтобы были верующие во имя Сына Божиего. И Бог увеличивает их число! Как многие свидетельства с небес имеет мир, на которые он должен ответить! И пред тремя свидетелями на небесах ему придется отчитываться. Верующие имеют вечную жизнь. Они имеют ее в завете Евангелия, в начатках и первых главах ее внутри себя, в своем Господе и Главе на небе. Верующие могут знать о том, что они имеют вечную жизнь, и должны черпать ожив-

ление, ободрение и утешение в надежде на нее; они должны дорожить Писаниями, написанными в таком большом количестве для их утешения и спасения. 2. Для укрепления и совершенствования в их святой вере: *...верую в Сына Божия...* (ст. 13), то есть продолжая веровать. Верующие должны быть стойкими в вере, иначе они ничего не достигнут. Уклониться от веры в Сына Божиего – это значит отвергнуть вечную жизнь и возвратиться к гибели. Поэтому верующим надо говорить о свидетельствах, подтверждающих их веру, и о ее преимуществах, чтобы ободрить их и вдохновить быть твердыми в вере до конца.

Стихи 14–17

Здесь приведены: I. Привилегия, которую дает вера во Христа, а именно: привилегия быть услышанным в молитве: *И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас,* ст. 14. Господь Иисус дает нам дерзновение приближаться к Богу во всех обстоятельствах, со всеми нашими молениями и прошениями. Через Него наши молитвы допускаются к Богу и принимаются Им. Содержание наших молитв должно быть согласовано с открытой нам волей Божией. Нам, принадлежащим Богу и находящимся в зависимости от Него, не подобает просить о том, что не служит к Его славе или к нашему собственному благу. И тогда мы можем быть уверены, что молитва веры будет услышана на небе.

II. Преимущество, которое дает нам эта привилегия: *А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него,* ст. 15. Святой проситель нуждается в великих избавлениях, милостях и благословениях. Знать, что его прошения услышаны, или приняты, равносильно знанию, что ответ на них уже дан, – то есть что он помилован, прощен, или получил совет, освящение, поддержку и спасение, – так как он имеет право просить у Бога.

III. Указание относительно молитвы за грехи других: *Если кто видит брата своего, согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился,* ст. 16. Здесь мы можем отметить: 1. Мы должны молиться за других, как и за себя: за наших братьев в этом мире, чтобы они могли быть просвещены, обращены и спасены; за наших братьев во Христе, о том, чтобы они могли быть искренними, о прощении их грехов, об избавлении их от бедствий и наказаний Божиих, о сохранении их во Христе Иисусе. 2. Грехи

очень разнятся по своей гнусности и виновности: *Есть грех к смерти* (ст. 16), и *есть грех не к смерти*, ст. 17. (1) *Есть грех к смерти*. Любой грех есть грех к смерти, так как заслуживает ее и подлежит ей по приговору закона. *Возмездие за грех есть смерть*; и *«проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»* (Гал. 3:10). Но существует грех к смерти в противоположность греху, как здесь сказано, *не к смерти*. Следовательно, существует (2) *Грех не к смерти*. Под ним подразумевается всякий грех, совместимый, по Божию закону и по человеческому, с жизнью: по человеческому закону – с временной, или телесной, жизнью, а по Божию – с телесной или духовной евангельской жизнью. [1] Существуют грехи, не подлежащие, согласно праведному человеческому закону, смерти, например различные виды правонарушений, возмещаемые без осуждения к смерти преступника. В противоположность им есть грехи, наказываемые смертью согласно человеческим законам, то есть законным лишением жизни. [2] Существуют грехи, подлежащие смерти согласно Божию закону, либо телесной, либо духовной, евангельской. *Во-первых*, Те, что ведут или могут привести к телесной смерти. Это либо грехи великих лицемеров, какими были Анания и Сапфира, либо, насколько нам известно, грехи искренних христиан, каких имел в виду апостол, когда говорил о согрешающих членах коринфской церкви: *Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает*, 1 Кор. 11:30. Среди тех, кто не может быть осужден с миром, может случиться грех, ведущий к телесной смерти. Такой грех, как я сказал, либо ведет, либо может привести к телесной смерти. Божественный карательный закон не угрожает окончательным приговором к смерти членам тела Христова за их открытые грехи, но предусматривает определенное наказание: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает*, Евр. 12:6. В определении меры наказания оставляет место для божественной мудрости, или благодати, равно как и для евангельской строгости. И мы не можем отрицать того, что иногда этой мерой может быть (*in terrore* – для устрашения других) и смерть. *Во-вторых*, Есть грехи, ведущие, согласно Божию закону, к смерти духовной и евангельской, то есть грехи, несовместимые с духовной жизнью души и с евангельским правом на вечную жизнь. К ним относится полная закоснелость в грехах и неверии. Окончательная нераскаянность и неверие неизбежно ведут к вечной смерти, так же как и хула на свидетельство Духа Святого о Христе и Его

Евангелии и полное отступление от света христианской веры, от убедительной очевидности ее истинности. Эти грехи влекут за собой осуждение на вечную смерть.

IV. Применение указания о молитве в соответствии с установленными различиями между грехами. Под молитвой подразумевается прошение о жизни: *Пусть молится, и Бог даст ему жизнь*. О жизни следует просить у Бога. Он – Бог жизни, Он дает ее, когда и кому Ему угодно, и отбирает ее, либо Своим постановлением, либо путем провидения, либо посредством того и другого, как Он найдет нужным. В том случае, если брат грешит грехом не к смерти, то мы можем с верой и надеждой молиться о нем, в частности о жизни его души и тела. Но в случае греха к смерти, такого, как вышеупомянутые, нам не позволено молиться о нем. Возможно, что выражение апостола: *Не о том говорю, чтобы он молился*, – означает не более, чем: «В этом случае у меня нет для вас обетований и я не могу указать основания для молитвы веры». 1. Карательные законы правосудия должны исполняться ради всеобщей безопасности и блага рода человеческого, и даже согрешающий брат в таком случае должен быть предан общественному суду (который в основании своем является божественным), и в то же самое время – милости Божией. 2. Об освобождении от евангельского наказания или о предотвращении смерти (которая может последовать в результате какого-то греха или быть следствием смертного приговора за него) можно молиться только условно, то есть только при условии, чтобы это было совместимо с мудростью, волей и славой Бога. 3. Мы не можем просить о прощении людей, закосневших в грехе и неверии, если они продолжают оставаться в таком состоянии, или просить о помиловании их и даровании им жизни, предполагающем прощение греха, в то время как они остаются все такими же. Но мы можем молиться об их покаянии, о том, чтобы они обрели веру во Христа, а потом уже о всех других спасительных милостях. 4. Если же окажется, что кто-то совершил непрощаемый грех хуления Духа Святого и полностью отвергает убедительные доказательства христианской веры, то за таких, вероятно, не следует молиться совсем. Ибо для них ничего не остается, кроме *некоего страшного ожидания суда и ярости огня, готового пожрать противников*, Евр. 10:27. По-видимому, именно эти грехи имел в виду апостол, когда говорил о *грехах к смерти*. Далее 5. Апостол утверждает, что существует грех не к смерти; *Всякая неправда есть грех...* (ст. 17), но если бы всякая неправда была грехом к смерти, тогда мы,

безусловно, были бы обречены на смерть (так как все бываем в чем-то неправы перед Богом или перед человеком, или и перед Богом, и перед человеком, когда упускаем возможность исполнить свой долг перед ними или пренебрегаем им). Но поскольку это не так (христиане, вообще говоря, имеют право на жизнь), то, значит, должен быть грех не к смерти. Хотя и не существует прощительных грехов (в обычном понимании), однако существуют прощаемые грехи, не влекущие за собой безоговорочного наказания вечной смертью. Если бы это было не так, то не могло бы быть никакого ни оправдания, ни сохранения состояния оправданности. Евангельский закон, или завет, уничтожает вину греха.

Стихи 18–21

I. Краткое перечисление привилегий и преимуществ, какими обладают честные христиане. 1. Они застрахованы от греха, от полного господства его, или от полной вины за него: *Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, (а верующий во Христа является рожденным от Бога) не грешит...* (ст. 18), не грешит от всего сердца и духа, как это делают невождежденные (гл. 3:6, 9), и, следовательно, не с той полнотой вины, какая лежит на грехах других; поэтому он застрахован от греха, неминуемо ведущего к смерти, или неизбежно навлекающего возмездие вечной смерти; новая природа и пребывание Святого Духа не допускают совершения непрощительного греха. 2. Они защищены против губительных сатанинских искушений: *...но рожденный от Бога хранит себя*, то есть способен хранить себя, и *лукавый не прикасается к нему* (ст. 18), то есть лукавый не может прикоснуться к нему смертельным прикосновением. Здесь, вероятно, не просто описывается долг или опыт возрожденных, но говорится о той силе, какую они имеют благодаря своему возрождению. Они подготовлены и поставлены, как противостоять губительным прикосновениям лукавого, его жалу; он не прикасается к их душам, чтобы влить в них свой яд, как он это делает с другими, или чтобы изгнать из них тот принцип возрождения, что является противоядием для его яда, или ввести их в грех, который, согласно установлению Евангелия, приводит к неминуемой вечной смерти. Он может взять верх над ними, вовлечь в некоторые греховные поступки, но (что, по-видимому, утверждает здесь апостол) их возрожденное состояние хранит их от таких нападков диавола, какие могли бы привести их в такое же положение и подвергнуть такому же осуждению, как и самого

диавола. 3. Они находятся на стороне Бога и являются Его уделом, в противоположность положению этого мира: *Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле, ст. 19.* Весь род человеческий делится на два огромных владения – одно принадлежит Богу, а другое – лукавому. Христиане принадлежат Богу. Они – Божии, они от Него, к Нему и для Него. Они вошли в права и заняли положение древнего Израиля Божиего, о котором сказано: *Ибо часть Господа народ Его* – Его имение в этом мире; *Иаков наследственный удел Его* – доход, приходящий на Его долю от избранного Им самим удела, Втор. 32:9. И, с другой стороны, *весь мир*, все остальные, представляющие собой значительно большую часть, *лежит во зле*, в челюстях, в сердце лукавого. В действительности, в небесных, или эфирных, сферах существует множество злых существ, злых духов, но их объединяет одна злая природа и злая политика, одни злые принципы, они объединены под одной главой. Существует князь бесов и бесовского царства. Существует глава злобы и злобного мира, и он обладает такой властью на земле, что его называют *богом века сего*. Удивительно, что такой знающий дух так непримиримо враждует против Всемогущего и Его интересов, хотя не может не знать того, что все это закончится его свержением и вечным осуждением! Какой ужасный суд ожидает лукавого! Да разрушает непрестанно Бог, Владыка христианского мира, владычество сатаны в этом мире и да переводит души в *Царство Своего возлюбленного Сына!* 4. Они просвещены познанием истинного вечного Бога: *«Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам... разум, да познаем (Бога) истинного...», ст. 20.* Сын Божий пришел в наш мир, и мы видели Его, и мы знаем Его по свидетельствам, уже утвержденным; Он открыл нам истинного Бога (Иоан. 1:18) и отверз также наши умы, чтобы мы могли понять это откровение, дал нам внутренний свет разума, чтобы мы могли созерцать славу истинного Бога, и мы уверены, что Бог, открывшийся нам, – это истинный Бог. Он бесконечно превосходит всех языческих богов по Своей чистоте, силе и по Своему совершенству. В Нем соединены все превосходство, красота и богатство живого истинного Бога. Это тот самый Бог, сотворивший, согласно писаниям Моисея, небеса и землю, тот самый, который вступил в особый завет с нашими отцами и патриархами, вывел наших предков из Египта, дал нам страшный закон на горе Синай и Свои святыя изречения, а также обетование о призвании язычников и их обращении. На основании Его советов и дел, Его

любви и благодати, Его страшных судов мы знаем, что Он, и только Он, во всей полноте Своего бытия, есть живой и истинный Бог». Великое блаженство – знать истинного Бога, познание Его в Иисусе Христе есть жизнь вечная, Иоан. 17:3. В этом состоит слава христианского откровения, что оно дает наилучшее представление об истинном Боге и обеспечивает нас наилучшей глазной мазью, чтобы мы могли распознать живого и истинного Бога. 5. Они имеют блаженный союз с Богом и Его Сыном: *«И да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе...», ст. 20.* Сын приводит нас к Отцу, и мы пребываем в Том и Другом, в любви и благоволении Того и Другого, в завете и брачном договоре, в духовном единении с Ними посредством пребывающего и действующего в нас Духа; и чтобы вам понять, как велики эта честь и это блаженство, то вспомните, что *Сей есть истинный Бог и жизнь вечная*, или точнее: сей Самый Сын Божий является *истинным Богом и жизнью вечной* (Иоан. 1:1 и здесь 1:2), так что находясь в союзе с Тем или Другим или тем более с Ними обоими, мы соединяемся с *истинным Богом и вечной жизнью*.

II. Заключительное увещание апостола: *«Дети! храните себя от идолов, ст. 21.* Поскольку вы знаете истинного Бога и пребываете в Нем, то пусть ваше познание и любовь охраняют вас от всего, что может подвигнуть нас на противодействие Ему или состязание с Ним. Избегайте ложных богов языческого мира. Они не идут ни в какое сравнение с Богом, Которому вы принадлежите и служите. Не поклоняйтесь вашему Богу в виде статуй и изображений, какие имеют место в языческом идолослужении. Ваш Бог есть непостижимый Дух, и Его оскорбляют такие низменные представления. Не участвуйте вместе с вашими языческими соседями в их идолослужении. Ваш Бог ревнив, и Он хочет, чтобы вы вышли из среды их и отделились от них; умерщвляйте плоть и будьте распятыми для мира, чтобы они не узурпировали престол в вашем сердце, принадлежащий исключительно Богу. Бог, Которого вы познали, есть Тот, Кто сотворил вас, Кто искупил вас через Своего Сына, Кто послал вам Евангелие, простил ваши грехи, возродил вас через Духа Своего для Себя Самого и даровал вам вечную жизнь. Прилепите к Нему любовью, верой и постоянным послушанием, противостоя всему, что может отчуждать ваш ум и ваше сердце от Бога. Этому живому и истинному Богу слава и владычество во веки веков. *Аминь*».

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Это каноническое послание, посвященное, в основном, не просто одной личности, но, к тому же, представительнице слабого пола. Почему бы и не так? В Евангелии, в вопросе искупления, привилегий и достоинства, *нет ни мужчины ни женщины*, но все одно во Христе Иисусе. Сам Господь наш отказался от обеда ради беседы с женщиной самарянкой, чтобы открыть ей источник жизни; и на кресте, почти испуская последний вздох, Он умирающими устами передавал Свою благоденствующую мать на попечение возлюбленного ученика и таким образом дал ему наставление на будущее о том, что надо уважать учеников из числа женщин. Именно одной из представительниц этого пола Господь оказал предпочтение, явившись ей первой по восстании Своем из гроба и послав через нее весть о Своем воскресении как этому, так и другим апостолам; а впоследствии мы находим ревностную Прискиллу, так хорошо зарекомендовавшую себя на поприще христианского служения, в частности в опасном служении с апостолом Павлом, что она не только часто упоминается прежде своего мужа, но как сам апостол, так и все языческие церкви готовы были воздать ей и ее мужу признательной благодарностью. И неудивительно тогда, что героиня христианской веры, удостоившаяся почтения провидения и избранная божественной благодатью, удостоилась также апостольского послания.

Апостол приветствует уважаемую госпожу и ее детей, ст. 1–3. Призывает их к вере и любви, ст. 5, 6. Предупреждает об обольстителях (ст. 7) и советует им наблюдать за собой, ст. 8. Учит, как обращаться с теми, кто не приносит учения Христа, ст. 10, 11. Упомянув о том, что хотел бы иметь с ними личную беседу по некоторым другим вопросам, заканчивает послание, ст. 12, 13.

Стихи 1–4

Древние послания, равно как и это, начинались с приветствия и добрых пожеланий; религия освящает, насколько это возможно, старые формы и заменяет комплименты действительными выражениями жизни и любви. Здесь, как обычно, представлены:

I. Приветствующий, названный не по имени, а по его отличительному признаку: *Старец*. Выражения, стиль этого послания и любовь, с какой оно написано, свидетельствуют о том, что оно принадлежит перу того же человека, что и предыдущее послание; теперь это уже был *старец*, возможно, самый старый апостол из живущих в то время, главный старец в Церкви Божией. Старцев в древнем доме Израиля почитали, или должны были почитать, тем более так должно быть в евангельском Израиле Божиим. Старый

ученик заслуживает почтения, тем более старый апостол и лидер учеников. Много увидев и вкусив небесного, он был теперь старым по опыту жизни и святого служения и стал гораздо ближе к небу, чем когда только что уверовал.

II. Приветствуемые – знатная матрона христианка с детьми: *Избранная госпожа и ее дети*. Госпожа – это женщина высокого происхождения, образованная и состоятельная. Хорошо, что Евангелие достигает таких. И печально, что людей высшего сословия надо знакомить с Христом и Его учением. Они обязаны Ему значительно больше, чем другие; хотя обычно *немного благородных среди избранных*. Здесь представлен пример для высокопоставленных женщин. *Избранная госпожа*, не просто избранная, но избранная Богом. *И ее дети*; вероятно, эта женщина была вдовой; она и ее дети составили главную часть семьи, и это определило стиль послания. Это хорошо, когда пишут семьям с той целью, чтобы ободрить и наставить членов ее по вопросам взаимной любви, порядка и обязанностей друг перед другом. Мы видим, что и дети могут упоминаться в христианских посланиях, они тоже должны знать их, это послужит для их обо-

дрения и предостережения. Кто любит детей, тот склонен интересоваться ими. О *госпоже и ее детях* далее говорится как о достойных уважения: 1. Самого апостола: *Которых я люблю по истине*, или истинно, люблю искренно и сердечно. Тот, кто был любимым учеником, научился искусству, или служению, любви, и особенно он любил тех, кто любил Его, Господа, любившего его. 2. Всех ее знакомых христиан, всех благочестивых людей, знавших ее: *И не только я, но и все познавшие истину*. Добродетель и благодать в высших кругах распространяет яркий свет. Истина требует признания, и те, кто видят доказательства чистой религии, должны засвидетельствовать о них; это добрый знак и великий долг – любить и ценить веру в других. Основанием любви и уважения, оказываемых этой госпоже и ее детям, было их отношение к истине: *Ради истины* (то есть ради истинной веры), *которая пребывает в нас и будет с нами в век*. Христианская любовь основывается на проявлении живой веры. Подобное порождает чувство любви. Те, кто сами любят истину и веру, будут любить их и в других, или любить других ради них. Апостол и другие христиане любили эту госпожу не столько за ее благородство, сколько за ее святость; не столько за ее благотворительность, сколько за ее серьезное христианство. Мы должны быть благочестивы не только порывами, по временам, при определенных настроениях или в определенные периоды; благочестие должно всегда пребывать в нас, в наших умах и сердцах, в нашей вере и любви. Надо надеяться, что где благочестие действительно обитает, оно будет пребывать там всегда. Мы можем предполагать, что Дух Христианства не исчезнет совсем: *И будет с нами в век*.

III. Приветствие, которое в действительности является апостольским благословением: *Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви*, ст. 3. Святая любовь изливает благословения на эту уважаемую христианскую семью; тем, кто имеет, дано будет еще. Заметьте:

1. От кого исходят эти благословения. (1) *От Бога Отца*, Бога всякой благодати. Он – источник блаженства и всех благословений, ведущих нас к нему. (2) *От Господа Иисуса Христа*. Он тоже является источником этих небесных благословений, и через Него они передаются. Его отличительная черта: Он есть *Сын Отчий*, такой Сын, каким не может быть никто другой, кроме Него; Он – *сияние славы Божией и образ*

ипостаси Его, Он есть также *вечная жизнь*, которая была у Отца, 1 Иоан. 1:2.

2. О чем просит апостол для этих Божиих людей. (1) *О благодати* – о Божием благоволении и расположении, источнике всех благ; поистине это есть благодать, когда грешному смертному даруется любое духовное благословение. (2) *О милости* – прощении и помиловании, получаемых даром; уже обогатившиеся благодатью постоянно нуждаются в прощении. (3) *О мире* – невозмутимом состоянии духа и спокойствии совести, об уверенности в примирении с Богом, в сочетании с надежным и освященным внешним благоденствием. Все это желает им апостол *в истине и любви*, что означает либо искреннюю и горячую любовь приветствующего (он просит за них с верой и любовью *Бога Отца и Господа Иисуса Христа*), либо истину и любовь, пребывающие в приветствуемых. Эти благословения будут постоянно охранять истинную веру и любовь в *избранной госпоже и ее детях*. Да будет так!

IV. Поздравления по поводу доброго поведения других детей этой превосходной госпожи, ст. 4. Блаженны родители, которых Бог благословил многочисленными благочестивыми потомками! *Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца*, ст. 4. Возможно, сыновья этой госпожи много путешествовали, либо в целях образования и ознакомления с этим миром, либо по своим личным или общим семейным делам; во время этих путешествий могли попасть в Ефес, где в то время, предположительно, жил апостол, и иметь там с ним чудесное общение. Какое благо – с ранних лет воспитываться в вере! Хотя вера не должна основываться на воспитании, однако воспитание может быть благословенным, и часто так и бывает; оно является средством защиты юных душ от заразы неверия. Пусть же юные путешественники научатся повсюду нести с собой свою веру, а не оставлять ее дома и не перенимать дурные обычаи тех мест, какие они посещают. Можно отметить также, что иногда избрание происходит по прямой линии; здесь мы имеем такой случай – *избранная госпожа и ее избранные дети*; дети могут быть возлюблены ради их родителей, но и те и другие избираются все же по благодати. Из радости, какую выражает здесь апостол, мы можем заметить, как приятно видеть детей, следующих по добрым стопам своих родителей; видящие это

могут поздравить родителей с этим и побудить как родителей, так и детей прославить Бога за такое великое благословение и еще более утешиться в нем. Как блаженна была эта госпожа, воспитавшая так много детей для неба и для Бога! И какой великой радостью было для этой милостивой государыни слышать добрый отзыв о своих детях от такого доброго судьи! Можно далее заметить, что это радует добрых старых служителей и других добрых старых учеников, когда они видят подрастающее поколение, подающее добрые надежды, тех, кто может продолжить служение Богу и поддержать веру в мире после их ухода с земли. Мы видим здесь также правило хождения в истине, а именно: *заповедь от Отца*. Наше хождение будет истинным и наше поведение правильным, когда мы будем руководствоваться Словом Божиим.

Стихи 5, 6

Теперь мы подошли к цели и сути послания и читаем здесь о следующем:

I. Просьба апостола: *И ныне прошу тебя, госпожа...* Если принять во внимание то, о чем просит апостол, весьма примечателен стиль его обращения; он просит не о каком-то благодеянии лично для себя, но о том, что является всеобщим долгом, о соблюдении Божией заповеди. Он мог бы повелевать или приказывать в таком случае, но жесткие меры излишни там, где можно достичь цели более мягкими, и дух апостола наиболее нежен, чем у любого другого человека. Либо из уважения к титулу госпожи, либо в силу своей апостольской кротости, либо по той и по другой причине, Иоанн снисходит до просьбы: *И ныне прошу тебя, госпожа*. Он мог бы, предположим, сказать так, как сказал другой апостол, обращаясь к некоему господину: *Посему, имея великое во Христе дерзновение (и согласно власти, которой наделил меня Христос) приказывать тебе, что должно, но любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец*. Любовь побеждает там, где бессильна власть, и мы часто наблюдаем, что чем более власть требует, тем более ею пренебрегают. Апостольский служитель предпочитает действовать любовью и просить своих друзей исполнять их долг.

II. О чем он просит *госпожу и ее детей* – любить святой христианской любовью: *...чтобы мы любили друг друга, ст. 5*. Для выдающихся какой-нибудь христианской добродетели еще остается возможность более возрастать в ней. *О братолюбии же нет нужды писать к вам, ибо вы сами*

научены Богом любить друг друга. [...] Умоляем же вас, братья (и сестры), более в том преуспевать, 1 Фес. 4:9, 10.

1. Апостол рекомендует любовь, (1) Так как это наша обязанность – *заповедь*. Божественная заповедь должна управлять нашим умом и нашим сердцем. (2) Так как эта заповедь древняя: *...не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала...*, ст. 5. Эту заповедь о взаимной христианской любви можно назвать *новой*, поскольку она была заново утверждена и санкционирована Господом Христом; но в то же время что касается сущности ее (взаимной святой любви), то она является такой же древней, как и естественной, и в иудаизме, и в христианстве. Эта заповедь о взаимной любви между учениками Христа должна всюду сопутствовать христианству.

2. Затем объясняется плодотворная природа любви: *Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его...*, ст. 6. Наша любовь к Богу определяется нашим послушанием Ему. Если мы ходим в послушании Божиим заповедям, то любим самих себя и свою душу. *В соблюдении их великая награда*. Любить друг друга – это значит побуждать друг друга ходить в святости; доказательство нашей искренней взаимной христианской любви состоит в том, что мы поступаем по Божиим заповедям (в других вопросах). Взаимная любовь может быть и не на религиозной, не на христианской основе, но мы знаем, что наша любовь именно такова, так как мы соблюдаем и все другие заповеди, помимо заповеди о взаимной любви. Полное, всеохватывающее послушание является доказательством искренности христианских добродетелей; стремящиеся во всем проявлять христианское послушание будут прилагать старание и к достижению христианской любви. Это основная обязанность в Евангелии: *...Это – та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы вы поступали по ней* (ст. 6), то есть чтобы ходили в любви. Предчувствие упадка любви, так же как и других отступлений, побудило апостола настаивать на этом долге христианина, на этой древней заповеди все более часто, все более ревностно.

Стихи 7–9

В этой главной части послания мы находим:

I. Плохие новости, сообщаемые госпоже: *Ибо многие обольстители вошли в мир*. Это

сообщение вводится частицей, объясняющей причину его. «Вам надо сохранять свою любовь, ибо в мир пришли разрушители ее. Те, кто извращают веру, разрушают и любовь; общая вера является единственным основанием общей любви». Или: «Вы должны сохранять свое хождение по заповедям Божиим, и это сохранит вас. Ваша твердость, вероятно, подвергнется испытанию, ибо многие обольстители вошли в мир». Мы сообщаем нашим христианским друзьям печальные и опечаливающие новости, но не потому, что нам нравятся печаль их, а потому, что предупредить – означает заранее вооружить для предстоящих испытаний. Итак, здесь содержится: 1. Описание обольстителя и его заблуждения – он не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти..., ст. 7; он приносит то или иное заблуждение относительно личности Господа Иисуса; он не исповедует либо того, что Иисус Христос есть одна и та же личность, либо того, что Иисус из Назарета – это Христос, помазанный Богом, Мессия, обещанный от древности Искупи́тель Израи́ля, либо того, что обещанный Мессия и Искупи́тель уже пришел во плоти в наш мир и в нашей природе; он считает, что Его еще следует ожидать. Удивительно, что после стольких доказательств находят люди, отвергающие, что Иисус Христос – Сын Божий и Спаситель мира! 2. Обстоятельство, усугубляющее положение, – такой человек есть обольститель и антихрист (ст. 7): он вводит в заблуждение души и подрывает славу Господа Христа и Его царство. Это обманщик, сознательный обольститель, так как действует, когда дан полный свет, все доказательства, представленные Христом о Самом Себе, и все свидетельства Бога о Своем Сыне; это умышленный противник Господа Христа, Его личности, Его славы и Его дела, и как таковой будет давать отчет в день, когда Христос придет опять. Не будем считать странным того, что в наше время существуют обольстители и противники Господа Христа, Его имени и Его чести, ибо таковые были издревле, даже во времена апостолов.

II. Совет, данный в связи с этим избранной семье. Теперь необходимо проявить попечение и сделать предупреждение: *Наблюдайте за собою...*, ст. 8. Чем более умножаются обольстители и обольщения, тем более должны бодрствовать ученики. Обольщение может принять такую силу, что даже избранные могут быть увлечены им. Они должны остерегаться двух вещей: 1. *Чтобы нам не*

потерять того, над чем мы трудились... (ст. 8), того, что они сделали или чего достигли. К сожалению, духовный труд оказывается иногда тщетным; некоторые хорошо начинают, но в конечном счете все их усилия пропадают. Благородный человек, исполненный надежд, сохранивший от юности все заповеди второй скрижали, все потерял, потому что ему не доставало того, чтобы менее любить мир и более любить Христа. Верующие должны заботиться о том, чтобы не потерять приобретенного ими. Многие приобрели не только прекрасную репутацию как верующие, но обогатились светом, осознали зло греха, тщету мира, превосходство веры и силу Божиего слова. Они даже *вкусил* сил будущего века и даров Духа Святого, и тем не менее в конечном счете все потеряли. *Вы шли хорошо, кто оставил вас, чтобы вы не покорялись* (то есть не продолжали покоряться) истине? Печально, если все труды и прекрасные достижения в школе Христа в конце концов будут потеряны. 2. Чтобы они не потеряли своей награды, ничего из своей доли в ней – ни чести, ни похвалы, ни славы, которых некогда честно домогались. *Чтобы получить полную награду*. «Постарайтесь получить полную награду, какая будет дана каждому члену Церкви; если существуют степени славы, то не теряйте ничего из той богатыни (того света или той любви и того мира), которая должна приготовить вас для более высокого положения в славе. *Держи, что имеешь* (веру, надежду и добрую совесть), *дабы кто не восхитил венца твоего*, чтобы ты не потерял ни одного драгоценного камня из него» (Отк. 3:11). Для того чтобы получить полную награду, надо оставаться верным Христу и быть твердым в вере до конца.

III. Причины, почему апостол дает им такой совет и почему они должны быть осторожными и наблюдать за собою; их две: 1. Опасность отступления от света евангельского откровения. В сущности и в действительности, это есть отступление от Самого Бога: *Всякий, престаупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога...* Учение Христово предназначено, для того, чтобы привести нас к Богу; именно посредством его Бог влечет души к спасению и к Самому Себе. Те, которые отвращаются от учения, отвращаются от Бога. 2. Преимущества и блаженства, сопровождающие твердую преданность истине Христовой: она соединяет нас с Христом (объектом или содержанием этой истины),

а через Него – и с Отцом, ибо Они – одно. *Пребывающий в учении Христовом* (укорененный в нем и основывающийся на нем) *имеет и Отца и Сына*. Христово учение просвещает нас в познании Бога и Сына, освящает для Отца и Сына, вследствие чего мы обогащаемся любовью к Отцу и Сыну и таким образом подготавливаемся к нескончаемому общению с Отцом и Сыном. *Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам*, Иоан. 15:3. Эта чистота делает нас пригодными для неба. Великий Бог, поставивший Свою печать на учении Христовом, ценит чистоту. Мы должны сохранять это святое учение в вере и любви, так как надеемся и желаем достичь блаженного общения с Отцом и Сыном.

Стихи 10, 11

I. Дав надлежащее предупреждение относительно обольстителей, апостол теперь дает указания о том, как следует обращаться с таковыми. Их не следует принимать как служителей Христовых. Господь Христос отличал одних от других и желал, чтобы так же поступали и Его ученики. Указание апостола носит негативный характер. 1. «Не поддерживайте их: *Кто приходит к вам и не приносит сего учения* (о Христе как Сыне Божиим, как Мессии, помазанном Богом на дело нашего искупления и спасения), *того не принимайте в дом и не приветствуйте его*». Возможно, эта госпожа была подобна гостеприимному Гаию (о ком мы читаем в следующем послании) и радушно принимала странствующих служителей и христиан. Обольстители могли ожидать такого же приема и для себя, какой оказывался другим, даже такого, какой имели наилучшие из входящих в этот дом (подобно слепым, которые бывают часто достаточно смелыми), но апостол не позволяет этого: «Не принимайте их в вашу семью». Таковым можно помочь в их неотложных нуждах, но нельзя поощрять их вредное служение. Отрицающие веру – губители души. Здесь предполагается, что даже женщины должны сами хорошо разбираться в делах веры. 2. «Не благословляйте их дела: *Не приветствуйте их*. Не поддерживайте их служения вашими молитвами и добрыми пожеланиями». На злые дела нельзя просить Божиего благословения. Бог не является покровителем лжи, обольщения и греха. Мы должны просить Божиего содействия евангельскому служению, но не распространению губительных ересей; если мы

не можем противодействовать им, то не должны отваживаться поощрять их. Далее приводится

II. Основание для данного указания, запрещающего поддержку и покровительство обольстителей: *Ибо приветствующий его участвует в злых делах его*. Благоволение и сочувствие – соучастники греха. Мы можем стать участниками в беззакониях других. Как осторожны и рассудительны должны быть христиане! Существует много путей, как можно оказаться соучастником чужих преступлений: путем преступного молчания, нерадения, безразличия, лишнего участия, общественной поддержки и помощи, внутреннего одобрения, открытого оправдания и защиты. Господь, прости нам нашу вину соучастия в грехах других!

Стихи 12, 13

Апостол заканчивает послание, 1. Откладывая обсуждение многих вопросов до личной беседы: *Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами; а надеюсь придти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна*. Здесь подразумевается, что о некоторых предметах лучше говорить, нежели писать. Пером и чернилами можно выразить сострадание и доставить удовольствие, но личной беседой – гораздо больше. Апостол был еще не слишком стар, для того чтобы путешествовать и совершать служение во время путешествия. Общение святых должно всячески поддерживаться, и оно должно приносить взаимную радость. Служители могут получать утешение через своих христианских друзей. *Утешиться с вами верою общею, вашею и моею*, Рим. 1:12. 2. Передавая приветствие от близких родственников госпожи: *Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной*. Благодать обильно излилась на эту семью, здесь именуются в виду две избранные сестры и, вероятно, их избранные дети. Как будут они восторгаться этой благодатью на небесах! Апостол снизошел до того, чтобы упомянуть о племянниках, исполняющих долг по отношению к своей тете, и передать ей приветствие от них. Обязанности младших родственников следует поощрять. Несомненно, апостол был прст и доступен в обращении, он допускал всякие дружеские благочестивые связи и был готов увеличить радость доброй госпожи в ее племянниках, как и в ее детях. Пусть многие благословенные женщины радуются в своих благословенных потомках и в других родственниках! *Аминь*.

ТОЛКОВАНИЕ

ТРЕТЬЕГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Послание поощряет христианское общение. Христиан, доказывающих на практике исповедуемую ими покорность Евангелию Христову, следует хвалить. Вдохновлять и ободрять людей великодушных, с открытым и любящим сердцем, означает приносить пользу для многих. Именно с этой целью апостол пишет это ободряющее послание своему другу Гаию; в нем он выражает также недовольство некоторым служителем за его совершенно противоположные дух и поведение и подтверждает добрые вести о другом, более достойном того, чтобы им подражали.

В этом послании апостол поздравляет своего друга с преуспеванием души его (ст. 1, 2), с доброй репутацией, какую он имел среди христиан (ст. 3, 4), с его милосердием и гостеприимством по отношению к слугам Христовым, ст. 5, 6. Он выражает недовольство надменным поведением тщеславного Диотрефа (ст. 9, 10), рекомендует Димитрия (ст. 12) и выражает надежду вскоре посетить Гаия, ст. 13, 14.

Стихи 1, 2

В этих стихах сообщается: I. О святом авторе, написавшем и отправившем данное послание; он не называется по имени, но дается только общая характеристика его: *Старец*, то есть старший по возрасту и по опыту служения; он заслуживает почета и уважения по той и по другой причине. Некоторые сомневаются, Иоанн ли написал это послание, однако в нем ясно просвечивает дух Иоанна и его слог. Те, кто любимы Христом, будут любить ради Него братьев. Гаий не сомневался, от кого он получил это послание. Апостол мог бы здесь перечислить много более славных титулов, но служителям Христа не пристало любить высокопарные звания. Он почти сравнял себя с обычными пасторами церкви, называя себя старцем. Или: Возможно, к тому времени большинство из апостолов уже умерли и этот святой, оставшийся в живых, хотел поддержать установленное пастырское служение, присваивая себе более общее звание – старец (пастырь). *Пастырей* (англ. старцев. – Прим. переводчика) *ваших умоляю я, сопастырь..*, 1 Петр. 5:1.

II. О человеке, которому апостол оказал честь своим посланием. Прежнее послание было адресовано избранной госпоже, а это – избранному господину; подобные личности достойны чести и уважения. О нем со-

общается следующее: 1. Его имя – *Гаий*. В Священном Писании мы читаем о нескольких личностях с таким именем, одного из них апостол Павел крестил в Коринфе, и, возможно, именно он оказывал там гостеприимство апостолу, Рим. 16:23; если это не тот самый Гаий, то его брат по имени, по духу и по положению. 2. Добрые высказывания апостола о нем: *Возлюбленный и которого я люблю по истине*. Любовь, выраженная в словах, обычно воспламеняет ответную любовь. Любить своих друзей ради истины – вот истинная любовь, благочестивая, евангельская.

III. Приветствие, содержащее в себе молитву и начинающееся с нежного обращения – *Возлюбленный*, ты возлюблен во Христе. Служитель, желающий приобрести любовь, должен проявлять ее и сам. Здесь: 1. Апостол выражает доброе мнение о своем друге – его *душа преуспевает*. Это самое великое благословение, какое можно иметь под небом. Оно предполагает наличие возрождения и внутренний запас духовной жизни; этот запас увеличивается, духовные сокровища совершенствуются, и душа идет верным путем к царству славы. 2. Он желает своему другу, чтобы его тело *здоровствовало и преуспевало во всем*, как и его душа. Благодать и здоровье – два прекрасных попутчика: благодать улучшает здоровье, а здоровье использует благодать. Довольно часто случается, что богатая душа помещается в слабом, больном теле; благодать (возрожденная свыше душа. – Прим. переводчика) должна упражняться в покорности такому уделу. Однако мы можем желать преуспевающим душам и молиться за них, чтобы они были здоровы и телом; тогда

их благодать будет сиять в более обширной сфере деятельности.

Стихи 3–8

В этих стихах мы находим:

I. Доброе известие, полученное апостолом от своего друга: *...Пришли братья и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине, ст. 3; они засвидетельствовали пред церковью о твоей любви.., ст. 6.* Здесь мы можем заметить: 1. Свидетельство о Гаие или то, о чем было это свидетельство, – его верность, истинность его веры, искренность его благочестия и преданности Богу; это все доказывалось его любовью, включающей в себя любовь к братьям, доброту к нищим, странноприимство к христианам-странникам и готовность содействовать им в служении Евангелию. Вера должна действовать любовью; она светит в делах любви и посредством них, побуждая других прославлять ее чистоту. 2. Свидетели – братья, пришедшие от Гаия и принесшие это доброе свидетельство. Добрый отзыв – это долг, требующий от получивших доброе. Хотя доброе имя – это всего лишь небольшая награда за дорогостоящее служение, однако оно лучше, чем *драгоценная мазь*, чистосердечный и благочестивый не откажется от нее. 3. Слушатели, или судьи, перед которыми было дано это свидетельство, – *церковь*. Вероятно, это была та церковь, где в то время находился Иоанн. Мы не знаем, что это была за церковь; в связи с чем эти братья свидетельствовали о его вере и любви пред церковью, мы тоже не можем сказать. Может быть, от полноты сердца говорили их уста; они не могли не засвидетельствовать о том, что видели и пережили. Возможно, они побудили церковь молиться о продлении жизни и полезной деятельности этого благодетеля, чтобы он мог *преуспевать во всем, как преуспевала душа его*.

II. Свидетельство, данное о нем самим апостолом, снова сопровождаемое нежным обращением: *Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников, ст. 5.* 1. Он был гостеприимен и добр к братьям, в том числе к странникам; для Гаия было достаточной рекомендацией то, что они принадлежали Христу. Или: он был добр к *братьям* той же самой церкви, к которой принадлежал сам, а также к приходящим издалека; он радушно принимал всех членов христианской семьи. 2. Он обладал вселенским духом, мог не замечать незначительных различий между искренними христианами и был общителен со

всеми, кто нес в себе образ Христа и совершал Его дело. 3. Он был добросовестен во всем, что делал: *«Ты как верный поступаешь в том, что делаешь; ты делаешь это, как верный слуга, и можешь ожидать награду от Господа Христа».* Такие верные души могут выслушивать похвалу в свой адрес, не презносясь при этом; похвала за то доброе, что есть в нас, предназначается не для того, чтобы мы гордились, а для нашего ободрения, чтобы мы оставались и совершенствовались в нем.

III. Радость апостола, как о добром известии, так и о том, что было основанием его: *Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братья и засвидетельствовали, и далее, ст. 3. Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине, по предписаниям христианской веры.* Самым лучшим доказательством того, что мы познали истину, является наше *хождение в истине*. Добрые люди весьма радуются духовному преуспеванию других, они рады слышать о благодати, дарованной другим, и их добродетельности. Любовь не завидует, а радуется доброй славе других. Как для добрых родителей, так и для добрых служителей радостно видеть, как дети их доказывают искренность своей веры и являются украшением своего исповедания.

IV. Указания апостола своему другу относительно того, как ему следует в дальнейшем поступить с братьями, которые были у него: *Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога.* Вероятно, в те дни любви существовал обычай – сопровождать путешествующих служителей и христиан, по крайней мере, на каком-то отрезке их пути, 1 Кор. 16:6. Это доброе дело – сопровождать странника на его пути, и для путешественников очень приятно иметь подходящую компанию. Это дело должно делаться *как должно ради Бога*, достойным Бога образом или соответственно тому почтению, которое мы питаем к Богу и нашему родству с Ним. Христиане должны помышлять не только о том, что они должны делать, но и о том, что они могут сделать, чтобы сделанное ими могло заслужить наибольшую честь и похвалу: *честный и мыслит о честном*. Даже обыденные житейские дела христиане должны делать как должно ради Бога, служа Ему и Его славе.

V. Причины предписанного апостолом поведения; их две: 1. *Ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего от язычников.* Очевидно, эти братья были служителями, они пошли проповедовать Евангелие и распространять христианство; возможно, они были

посланы самим апостолом и пошли обращать в христианскую веру язычников. Это было замечательное служение: они пошли ради Бога и во имя Его. Высшей целью служителя и его главным мотивом, движущей силой в служении должно быть – собирать и созидать народ во имя Его. Они пошли, неся Евангелие даром, распространяя его безвозмездно повсюду, куда приходили: *Не взявши ничего от язычников*. Таковые достойны сугубой чести. Есть люди, которые сами не призваны проповедовать Евангелие, но они могут, тем не менее, содействовать его распространению. Евангелие ничего не должно стоить тем, кому оно проповедуется впервые. Те, которые не знают его, не могут еще оценить его; Церковь и любящие ее христиане должны содействовать распространению святой веры в языческих странах; щедрость их должна соответствовать их возможностям. Тех, кто безмездно несет Евангелие Христово, должны поддерживать те, кто носит кошельки.

2. *Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине*, то есть истинной верой. Христианская вера есть истинная вера, о ней засвидетельствовал Сам Бог. Те, которые истинно принадлежат к ней и верны ей, ревностно желают распространения учения Христа в мире, молятся об этом и содействуют этому. Многими путями можно помогать истине – кто сам не может возвещать ее, может, однако, принимать, сопровождать и поддерживать делающих это.

Стихи 9–11

I. Здесь приводится совершенно другой пример и совершенно другой характер служителя церкви, не такого великодушного и общительного, какими были первые христиане.

1. Имя его – языческое: *Диотреф*, и ему соответствует нехристианский дух.

2. Нрав его – гордый и честолюбивый, это человек, *любящий первенствовать*. Эта закваска рано появилась и произвела свое действие. Христианскому служителю не подобает любить первенствовать, председательствовать в церкви Божией.

3. Его пренебрежение к авторитету апостола, к его посланиям и друзьям. (1) К авторитету апостола: *Посему... напомним о делах, которые он делает*, противясь нашим постановлениям, *понося нас злыми словами*. Удивительно, как высоко может подниматься дух пренебрежения! Но честолюбие порождает злобу против тех, кто противо-

действует ему. Злоба и недоброжелательство, живущие в сердце, ищут выхода через уста. Надо бодрствовать как над сердцем, так и над устами. (2) К апостольским посланиям: *«Я писал церкви (ст. 9), рекомендуя принять тех или других братьев, но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас, не принимает ни наших посланий, ни нашего свидетельства в них»*. Это была, по-видимому, та церковь, где Гаий был членом. Евангельская церковь представляется таким обществом, которому писались и отправлялись послания. Евангельские церкви ожидали рекомендаций от странников, желавших быть допущенными в их среду. Апостол, видимо, писал об этих братьях и с ними передавал свои послания. Для честолюбивого и властного характера очень мало значит авторитет апостола или его посланий. (3) К его друзьям, к братьям, рекомендованным им: *...сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви, ст. 10*. Между языческими и иудейскими христианами могли быть некоторые разногласия или различия в обычаях. Пастыри должны серьезно исследовать, какие разногласия допустимы. Пастырю не дана абсолютная свобода, он не господин над Божиим наследием. Когда сам не делаешь добра – это плохо, но препятствовать желающим делать его – еще хуже. Властью церкви и ее правом судить часто злоупотребляют. Многие, кого следовало бы приветливо и радушно принять, изгоняются из церкви. Но горе тем, кто изгоняет братьев, которых Господь Иисус принимает в общение с Собою и в Свое Царствие!

4. Угроза апостола в адрес этого гордого и властного человека: *Посему, если я приду, то напомним о делах, которые он делает... (ст. 10)*, напомним с целью порицания их. Вероятно, здесь есть намек на апостольскую власть. Однако апостол, по-видимому, не прибегал к епископскому суду, куда должен бы быть вызван Диотреф, но собирався рассмотреть это дело в церкви, к которой тот принадлежал. Проявления господства и тирании в церковных делах должны быть наказываемы. Лучше согласиться с тем, кому принадлежит власть!

II. Совет апостола относительно этой личности, предостережение, чтобы не подражать такому примеру и вообще всякому злу: *Возлюбленный! не подражай злу, но добру... ст. 11*. Не подражай таким нехристианским делам поступкам, но стремись к противоположному – к добру, мудрости,

чистоте и любви. Советы и предостережения не излишни и для добродетельных христиан. Вероятнее всего, что те советы и предостережения будут приняты, которые приправлены любовью. *Возлюбленный! не подражай злу.* Совет и предостережение дополняются объясняющими их причинами. 1. Совет: *Подражай добру, ибо кто делает добро* (естественно и искренно, находя в этом удовлетворение), *тот от Бога*, рожден от Бога. Делание добра доказывает наше счастливое сыновнее родство с Богом. 2. Предостережение: *Не подражай злу, ибо делающий зло* (имеющий склонность к деланию зла) *не видел Бога*. Делющие зло напрасно претендуют или хвалятся, что знают Бога.

Стихи 12–14

Здесь содержатся: 1. Характеристика другого человека, некоего Димитрия, не известного ничем иным. Но имя его будет жить. Имя, записанное в евангелии, известность в церкви лучше, чем имена сыновей и дочерей. Его характер был его похвалой. Похвала эта была: 1. Всеобщей – *О Димитрии засвидетельствовано всеми...* О немногих отзываются хорошо все люди. И иногда это бывает плохим признаком. Однако непорочность во всем и доброта достойны (и иногда достигают) всеобщего одобрения. 2. Заслуженной и хорошо обоснованной: *...и самую истинною...*, ст. 12. Некоторые имеют доброе свидетельство, но не от самой истины. Блаженны те, чей дух и поведение заслуживают им похвалу перед Богом и людьми. 3. Подтверждена свидетельством апостола и его друзей: *Свидетельствуем также и мы*, – затем идет обращение к знанию самого Гаия об этом, – *и вы* (ты и твои друзья) *знаете, что свидетельство наше истинно*. Вероятно, этот Димитрий был

хорошо известен той церкви, где теперь находился апостол, и той, где был Гаий. Хорошо иметь добрую известность, то есть быть известным добрыми делами. Мы должны быть готовы засвидетельствовать о добрых людях, и хорошо для тех, кого хвалят, когда хвалящий их может апеллировать к совести тех, кто знает их лучше всех.

II. Заключение послания, где мы можем отметить следующее: 1. Некоторые вопросы Иоанн оставляет для личной беседы: *Многое имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами и тростью, а надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устам*, ст. 13, 14. Многие вещи лучше обсуждать в непосредственной беседе, чем в письме. Небольшие личные совещания могут сэкономить затраты времени и материальных средств, переживания, связанные с перепиской; к тому же добрые христиане всегда рады встретиться друг с другом. 2. Благословение: *Мир тебе*, будь счастлив. Кто добр и счастлив сам, желает того же и другому. 3. Общее приветствие, посланное Гаю: *Приветствуют тебя друзья*. Кто является другом распространения христианства, заслуживает всеобщего приветия. И эти благочестивые люди выказывают свое расположение как к христианству, так и к Гаю. 4. Личное приветствие апостола христианам церкви Гаия или окрестных церквей: *Приветствуй друзей поименно*. Сомневаюсь, чтобы таковых было не очень много, кто заслуживал личного приветствия. Но мы должны учиться смирению так же, как и любви. Должно приветствовать и самого слабого члена Церкви Христовой. Те могут хорошо приветствовать друг друга на земле, кто надеется вместе жить на небе. И апостол, возлежавший у груди Христа, принимал в свое сердце друзей Христовых.

ТОЛКОВАНИЕ

СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИУДЫ

Это послание (как и некоторые другие) названо соборным, поскольку адресовано не какой-то конкретной личности, семье или церкви, а всему обществу христиан того времени, недавно обращенных в веру во Христа как из иудаизма, так и из язычества; оно имеет и будет иметь во все времена, пока будет существовать христианство на земле, неизменную и особую пользу для Церкви. Главная тема этого послания та же самая, что и второй главы второго послания Петра, и поскольку она уже была объяснена там, то здесь не нужно много говорить о ней. Послание предназначено для того, чтобы предостеречь нас против обольстителей и их обольщений, внушить нам горячую любовь к истине и сердечную ревность о ней, причем в самом тесном союзе со святостью, чьей существенной и неотделимой частью является любовь, или искреннее, свободное от всяких предубеждений братолюбие. Истина, которой мы должны держаться сами и стремиться, чтобы и другие познали ее и не отступали от нее, имеет две характерные черты – это есть *истина в Иисусе* (Еф. 4:21) и это есть *истина, относящаяся к благочестию*, Тит. 1:1. Евангелие есть Евангелие Христа. Он открыл его нам, и Он является главным предметом его; поэтому мы должны постараться узнать из него все, что можем, о личности Христа, о Его двойной природе и о Его служении; равнодушие к этому не извинительно ни для кого, называющего себя *христианином*; и мы знаем, из какого источника должны извлекать, всецело и единственно, все необходимые спасительные знания. Кроме того, Евангелие есть учение о благочестии. Никакие учения, поощряющие порочные похоти человека, не могут быть от Бога, каковы бы ни были оправдания и претензии на их счет. Заблуждения, опасные для человеческих душ, довольно рано проникли в Церковь. *Когда рабы спали, были посеяны плевелы*. Но благодаря мудрости и благодати провидения, они начали появляться и обнаруживать себя уже в то время, когда, по крайней мере, некоторые из апостолов были еще живы, чтобы опровергать их и предостерегать других против них. Мы склонны думать, что если бы мы жили в их время, то были бы надежно ограждены от попыток и уловок обольстителей; однако мы имеем их свидетельство и их предостережения, которых вполне достаточно, и если мы не верим их писаниям, то не поверили бы и их речам, если бы жили среди них и лично общались с ними.

В этом послании содержится: I. Краткое представление об авторе послания, о характере Церкви, о благословениях и привилегиях этого блаженного общества, ст. 1, 2. II. Повод для написания послания, ст. 3. III. Характеристика нечестивых и развращенных людей, проникших в Церковь уже на самой ранней стадии ее существования и имевших последователей такого же духа и нрава в последующие времена, ст. 4. IV. Предостережение против прислушивания к ним и следования за ними, обоснованное на строгости Божией по отношению к древним израильтянам за их неверие и ропот во время выхода из Египта и к павшим ангелам, а также на примере греха и наказания Содомы и Гоморры, ст. 5–7. V. Апостол уподобляет этим нечестивцам тех обольстителей, против которых делает предостережение, и подробно описывает их, ст. 8–13. VI. Затем он цитирует древнее пророчество Еноха (как особенно подходящее в качестве аргумента), предсказавшего и описавшего будущий суд, ст. 14, 15. VII. Дополняет описание характера обольстителей и

предупреждает против соблазна, которому могут подвергнуться искренние души на столь раннем проникновении таких явлений, напоминая о том, что им еще давно было предсказано, что так должно быть, ст. 16–19. VIII. Призывает их к стойкости в вере, усердию в молитве, бодрствованию против отпадения от любви Божией и к живой надежде на вечную жизнь, ст. 20, 21. IX. Дает указания, как им действовать по отношению к заблудшим и осквернившимся людям, ст. 22, 23. X. Заканчивает в последних двух стихах замечательной доксологией.

Стихи 1, 2

Это предисловие, или введение, где

I. Дана краткая характеристика автора этого послания, *Иуды*. Он был тезкой одного из своих предков, патриарха, сына Иакова, самого выдающегося из его сыновей (хотя он и не был первородным), от чресл которого

го произошел, по прямой линии, Мессия. Это достойное, превосходное и почетное имя. Однако: 1. Он имел и нечестивого тезку. Это был Иуда (один из двенадцати, по прозвищу *Искариот*, данному ему по месту его рождения), подлый изменник, предавший своего и нашего Господа. И самые хорошие и самые плохие люди могут носить одни и те же имена. Называть именами выдающихся своими добрыми качествами людей может быть назидательным, но из этого нельзя делать заключения о том, какими мы окажемся, хотя можно заключить, какими желали и надеялись увидеть нас наши добрые родители или прародители. 2. Но наш Иуда был совершенно другим человеком. Как и Искариот, он был апостолом, но, в отличие от него, был искренним учеником и последователем Христа. Он был верным рабом Иисуса Христа, а тот был предателем и убийцей, поэтому здесь делается тщательное различие между ними. Д-р Мэнтон замечает по этому поводу, что Бог проявляет большую заботу о добром имени Своих искренних и полезных рабов. Почему же мы не должны дорожить репутацией и полезностью, как своей собственной, так и кого-то другого? Наш апостол называет себя рабом Иисуса Христа, считая это звание самым почетным. Гораздо почетнее быть искренним и полезным рабом Христа, чем земным царем, каким бы могущественным и преуспевающим он ни был. Иуда мог бы заявить о своем родстве с Христом по плоти, но не делает этого, предпочитая хвалиться тем, что он – Его раб. Отметим: (1) Быть верным рабом Христа действительно более почетно, нежели Его родственником по плоти. Многие из кровных родственников Христа, так же как и из Его прародителей, погибли не из-за недостатка родственных чувств у Него как человека, но из-за их собственного неверия и упорства; это должно заставлять потомков и близких родственников людей, известных своим искренним и примерным благочестием, *ревновать о самих себе с великой ревностью*. Сын Ноя был спасен в ковчеге от вод потопа, от временного суда, однако в конечном счете он может потонуть в потоке Божиего гнева, подвергнуться *возмездию вечного огня*. Христос Сам говорит нам, что *кто будет исполнять волю Божью, тот (и только тот) Ему брат и сестра и мать*, то есть будет иметь более почетное и преимущественное родство с Ним, чем самые близкие и дорогие Ему родственники по плоти как таковые. См. Мат. 12:48–50. (2) То, что апостол Иуда называет себя рабом, хотя он был апостол, достойный участник в Царствии

Христа, делает звание *раба Иисуса Христа* очень почетным для самого скромного искреннего служителя (и соответственно для каждого верного христианина). Апостолы были рабами, прежде чем стали апостолами, и всегда оставались рабами. Поэтому пусть служители Христа оставят всякие притязания на господство друг над другом или над стадом, доверенном их попечению. Будем всегда помнить слова нашего дорогого Искупителя: *Между вами да не будет так. Брат Иакова*, то есть того Иакова, кого древние называли *первым епископом Иерусалима* и о характере и мученической кончине которого делает упоминание Иосиф Флавий, считавший жестокость, проявленную к нему, одной из главных причин ужасного разрушения этого города и истребления его жителей. Братом этого самого Иакова и был Иуда, в самом строгом или в более широком значении слова – не могу судить. Однако он считает для себя честью быть братом Иакова. Мы должны почитать тех, кто старше нас по возрасту, положению, обладает большими дарами и благодатью, не завидовать им, но и не льстить, а также не следовать их примеру, когда имеются все основания считать, что они поступают неправильно. Так апостол Павел противостоял своему собрату – апостолу Петру, когда увидел, что его надо обличить, то есть что он действительно заслуживает обличения, хотя высоко ценил его и питал к нему искреннюю любовь, Гал. 2:11 и далее.

II. Сообщается, кому адресовано это послание, а именно: *всем призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом. Призванные*. Возможно, апостол подразумевает здесь, что они были призваны *стать христианами* через проповедь слова: они с радостью приняли его, исповедали сердечную веру в него и таким образом вступили в церковь (в церковную общину и в общение с церковью), глава которой – Христос, а верующие – ее члены, настоящие верующие – действительно, а только исповедующие себя таковыми – внешне. Заметим следующее: Христиане являются призванными, они призваны из мира, от его лукавого духа и нрава, призваны к горнему, к высшему и лучшему, к небу, к невидимому и вечному; призваны от греха к Христу, от суеты к серьезности, от нечистоты к святости; и все это согласно Божиему определению и по Его благодати: *Кого Он предопределил, тех и призвал...*, Рим. 8:30. Призванные таким образом: 1. Освящены, *освящены Богом Отцем*. Об освящении в Писании обычно

говорится как о работе Духа Святого, здесь же оно приписывается Богу Отцу, потому что Дух действует как Дух Отца и Сына. Заметьте, что все, действительно призванные, освященные, *соделились причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1:4), ибо без святости никто не увидит Бога, Евр. 12:14. Наше освящение – это не наше собственное дело. Если кто-то освящен, то его освятил Бог Отец, не исключая Сына или Духа, ибо Они – одно, единый Бог. Наши испорченность и нечистота исходят от нас самих, но освящение и обновление – от Бога и Его благодати. Поэтому если мы погибаем в беззаконии, то всю вину за это должны взять на себя, а если освящены и прославлены, то вся честь и слава за это должны быть приписаны Богу, Ему одному. Я признаю, что трудно дать ясное и четкое представление об этом, но мы не должны отрицать непреложную истину или пренебрегать ею только потому, что не можем согласовать между собой ее отдельные части; ибо с таким же успехом мы могли бы отрицать то, что наблюдаем каждый день и каждый час, а именно: что любой из нас может двинуться на один дюйм с того места, где сейчас находится. 2. Призванные и освященные *сохраняются Иисусом Христом*. Бог начинает труд благодати в душах человеческих, Он же его продолжает и завершает. Где Он начал Свое дело, там Он завершит его; хотя мы и непостоянны, Он неизменен. Он не забудет дел рук Своих, Пс. 137:8. Поэтому будем полагаться не на себя и не на благодать, уже полученную нами, но на Бога, и на Него одного, стараясь при этом всеми надлежащими, предназначенными для того средствами хранить себя, так, как нам хочется надеяться, что Он будет хранить нас. Заметьте: (1) Верующие *сохраняются* от врат ада для славы небес. (2) Все сохраняемые сохраняются в Иисусе Христе, как в *крепости и убежище*, если только они пребывают в Нем, исключительно посредством своего союза с Ним.

III. Апостольское благословение: *Милость вам и мир и любовь да умножатся*. Из милости, мира и любви Бога вытекают все наши утешения, все реальные блага, какими мы обладаем в этой жизни, и все наши надежды на лучшее. 1. *Милость* Божия – это источник всех благ, какие мы имеем или надеемся иметь; это милость не только к несчастному, но и к виновному человеку. 2. За милостью следует *мир*, вытекающий из сознания обретенной милости. Мы не можем иметь истинного и постоянного мира, если он не исходит из нашего примирения с Богом че-

рез Иисуса Христа. 3. Как из милости истекает мир, так из мира – *любовь*, Его любовь к нам, наша любовь к Нему и наша любовь друг к другу, братолюбие (забытая, незаслуженно пренебрегаемая добродетель!). Апостол молится об умножении их, чтобы христиане не довольствовались скудными крохами, но чтобы как отдельные души, так и целые общины были богаты ими. Заметьте: Бог готов наделить нас всеми благословениями и во всей полноте каждого из них. И если мы имеем недостаток, то не в Нем, а в самих себе.

Стихи 3–7

I. Цель написания апостолом этого послания недавно обращенным иудеям и язычникам, а именно: утвердить их в христианской вере, в практическом поведении, соответствующем этой вере и сообразным с нею, в открытом и смелом исповедании ее, особенно во времена оппозиции, в виде либо искусного обольщения, либо яростного, жестокого преследования. Но в такие периоды мы должны тщательно следить за тем, чтобы вера, исповедуемая и распространяемая нами, была истинной христианской верой, а не отличительным признаком той или иной партии, не чем-то таким, что появилось после вдохновенных писаний святых евангелистов и апостолов. Заметьте: 1. Евангельское спасение – это общее спасение, то есть оно предлагается самым искренним образом всему роду человеческому, всем, до чьего слуха оно достигло; ибо поручение Христа было (Мар. 16:15, 16): *...Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*. Бог, несомненно, подразумевает то, о чем говорит; Он не обольщает нас пустыми словами, как делают люди; поэтому никто не исключается из благословения этих предложений и приглашений благодати, кроме тех, кто окончательно исключает сам себя своим упорным нежеланием покаяться. *...Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром*, Отк. 22:17. Это относится ко всем верующим и только верующим, причем как сильным, так и слабым. Пусть никого не смущают сокрытые Божии определения, о которых они мало знают и с которыми ничего не могут сделать. Божии определения непонятны, а Его заповеди – ясны. «Все искренние христиане объединяются во Христе как общей Главе, все они движимы одним и тем же Духом, руководствуются одним правилом, встречаются у одного престола благодати и надеются вскоре встретиться у одного общего наследия». 2. Это общее спа-

сение является предметом веры всех святых. Они все и от всего сердца согласны с учением об общем спасении; они считают его *верным словом, и достойным всякого принятия*, 1 Тим. 1:15. Это есть вера, однажды, или *раз и навсегда*, преданная святым, к ней нечего добавить и от нее нечего убавить, и ничего нельзя изменить. Будем пребывать в ней, в ней мы находимся в безопасности, если же сделаем шаг в сторону, то окажемся в опасности быть либо запутанными, либо обманутыми. 3. Все апостолы и евангелисты писали нам об этом общем спасении. Кто внимательно читает их писания, тот не может сомневаться в этом. Странно, что некоторые думают, будто они писали, главным образом, в поддержку каких-то особых систем и понятий, тем более таких, о которых они никогда не думали и не могли думать. Достаточно того, что они возвестили нам, по вдохновению Духа Святого, все, во что необходимо *каждому верить и что каждый должен делать*, чтобы иметь личное участие в общем спасении. 4. Проповедующие или пишущие об общем спасении должны прилагать все усердие, чтобы делать это хорошо; они не должны приносить Богу и Его народу то, что им ничего не стоит, или почти ничего не стоит, никаких умственных усилий или очень малых усилий, 2 Цар. 24:24. Это было бы непочтительно по отношению к Богу и несправедливо по отношению к человеку. Апостол (хотя и имел вдохновение) прилагал все усердие к тому, чтобы писать об общем спасении. Что же тогда будет с теми, кто (не имея вдохновения) не прилагает никакого, или почти никакого, усердия, но говорит людям (от имени Бога) *quicquid in buccam venerit – все что приходит в голову*, кто, употребляя слова Священного Писания, не заботится о том, как их истолковать или применить? Все, кто говорит о святых вещах, должны всегда говорить о них с большим благоговением, осторожностью и усердием. 5. Принявшие учение об общем спасении должны ревностно подвизаться за него. *Ревностно*, но не *неистово*. Подвизающиеся за христианскую веру или на христианском поприще должны законно подвизаться, а иначе труд их будет напрасным, и они подвергнутся риску лишиться своего венца, 2 Тим. 2:5. *Ибо гнев человека не творит правды Божией*, Иак. 1:20. Лгать ради истины – плохо и браниться ради нее – не намного лучше. Заметьте: принявшие истину должны подвизаться за нее. Но как? Как подвизались апостолы – терпеливо и мужественно страдая за нее, а не причиняя страдания другим, если эти другие не

хотят немедленно принимать каждое понятие, какое нам угодно (доказанное или недоказанное) называть фундаментальным понятием веры. Мы не должны позволять, чтобы нас лишали какого-нибудь существенного догмата христианской веры посредством хитрого искусства оболщания или благовидных притязаний, Еф. 4:14.

II. Причина, побудившая апостола написать послание с такой целью. Как злые нравы вызывают появление добрых законов, так опасные заблуждения часто дают повод для соответствующей защиты важных истин. Заметьте здесь: 1. Нечестивые люди – это великие враги веры Христовой и мира церкви. Отвергающие или извращающие веру во Христа и нарушающие мир в церкви ясно определены здесь как *нечестивые*. Мы могли бы иметь истину вместе с миром (самое большее, что можно пожелать), если бы в наших церквях и конгрегациях были только истинно благочестивые люди (служители и рядовые христиане), но вряд ли можно ожидать такого блаженства по эту сторону небес. Нечестивые люди возбуждают сомнения, чтобы способствовать своим эгоистическим, амбициозным и корыстным целям. Это было бичом церкви всех прошлых веков, и я думаю, что до конца времени не будет ни одного века, вполне свободного от подобных людей и подобных нравов. Ничто не может отсечь нас от Церкви, кроме того, что отсекает нас от Христа, а именно: кроме неверности и нечестия. Мы должны остерегаться клеймить какие-то партии или отдельные личности таким названием, особенно делать это без малейшего доказательства или, как слишком часто случается, при малейшем подозрении. Нечестивые люди – это люди, живущие *без Бога в мире*, не чтущие Бога и пренебрегающие совестью. Таковых надо бояться и избегать, не только беззаконников, совершающих грехи преступления, но и нечестивцев, позволяющих себе грехи упущения, как например, ограничение молитвы перед Богом, уклонение от обличения богатого человека, когда этого требует занимаемое положение, из страха лишиться его расположения и каких-то ожидаемых от него выгод, а также тех, кто *делает дело Господне небрежно*, и так далее. 2. Самыми наихудшими из *нечестивых людей* являются те, что *обращают благодать Бога нашего в повод к распутству*, что дерзают грешить более смело, потому что благодать Божия изобилует и продолжает изобилывать так замечательно; те, что ожесточаются в своем нечестии, злоупотребляя широтой и полнотой

евангельской благодати, цель которой – отвратить человека от греха и привести его к Богу. Делаться распутным при такой великой благодати, превращать ее в повод, для того чтобы делать всякую нечистоту с ненасытностью, и ожесточать себя таким образом жизнью посредством той самой благодати, что является последним и самым сильным средством для обращения нас от него, это значит делать себя самыми низкими, самыми худшими и самыми беспомощными из грешников.

3. Обращающие благодать Бога в повод к распутству, в сущности, *отвергают единого Владыку Бога и Господа нашего Иисуса Христа*, то есть отвергают как естественную религию, так и данную по откровению свыше. Они подрывают основание естественной религии, поскольку отвергают *единого Владыку Бога*, и разрушают все строение религии, данной по откровению, потому что отвергают *Господа нашего Иисуса Христа*. Великое намерение Бога в утверждении Им в мире религии по откровению состояло в приведении нас к Нему. Отвергать эту религию означает, по существу, ниспровергать и естественную, ибо они вместе стоят или падают, они взаимно обогащают друг друга силой и светом. Дал бы Бог, чтобы наши современные деисты, живущие при свете Евангелия, серьезно подумали об этом и тщательно, усердно и беспристрастно проверили; что препятствует им, утверждающим, что они вполне убеждены в принципах естественной религии и всех ее обязанностей, принять Евангелие? Никогда никакие две копии не соответствовали друг другу более точно, чем они, так что кажется абсурдным – принимать одну из них и отвергать другую. Думается, что более правильным было бы либо принимать, либо отвергать ту и другую религии, хотя, может быть, более благоразумно, особенно в наш век, отводить свое место той и другой.

4. Обращающие благодать Бога в повод к распутству предназначены к осуждению. Они грешат против последнего, величайшего и самого совершенного целебного средства и таким образом остаются без извинения. Те, что грешат таким образом, обязательно умрут от своих ран, от своих болезней, они издревле предназначены к этому осуждению, что бы ни означало это выражение.

5. Мы должны ревностно подвизаться за веру против желающих исказить или извратить ее, против тех, что *вкраслись*. Верные смиренные служители содействуют радости, миру и утешению членов церкви, они *не господствуют над верой их!* Кем бы ни были пытаю-

щиеся извратить веру, мы должны ревностно противостоять им. Чем деятельнее и коварнее пособники сатаны в своем стремлении лишить нас истины, тем более сильно должны мы держаться ее, только при условии, если мы вполне уверены в том, что держимся не ошибочных и пагубных понятий, не заблуждающихся и вредных людей и партий.

III. Предупреждение, данное апостолом от имени Христа тем, что некогда исповедали святую веру, а затем оставили и предали ее, *ст. 5–7*. Напоминается о прежних судах Божиих над грешниками с целью пробуждения и устрашения тех, к кому обращены предупреждения этого послания. Заметьте: Суды Божии часто провозглашаются и совершаются не столько из недовольства против самих преступников (непосредственно или исключительно), сколько в *terrorem* – *в предупреждение другим*; это не означает, что Бог не гневается на них, но что на других, избежавших суда в настоящее время, Он, возможно, гневается не меньше. *Я хочу напомнить вам...* Нам нужно напоминать о том, что мы уже знаем. Поэтому установленные в христианской церкви богослужения всегда остаются необходимыми и полезными, несмотря на то что все догматы веры и основы вероучения так ясно и понятно открыты непосредственно в словах Писания или могут быть легко и просто выведены из них как их естественные следствия так, что любой может прочитать и уразуметь их. Для этого не нужны непогрешимые толкователи, действительные или воображаемые. Некоторые люди (достаточно слабые) полагают: «Если в Священном Писании так ясно изложено все необходимое для спасения, то какая нужда в церковных богослужениях и какая польза от них? Почему бы нам не остаться дома и читать свою Библию?» Вдохновенный апостол дает здесь полный, хотя и не исчерпывающий, ответ на это возражение. Проповедь предназначена не для того, чтобы каждый раз учить нас чему-то новому, чего мы не знали прежде, но чтобы *приводить нам на память* забытое, воздействовать на наши чувства, вселить в нас решимость привести свою жизнь в соответствие с нашей верой. Хотя вы уже знаете это, тем не менее вам необходимо *знать лучше*.

О чем же нам, христианам, следует напоминать?

1. О гибели неверовавших израильтян в пустыне, *ст. 5*. Павел напоминает об этом коринфянам, 1 Кор. 10. Первые десять стихов этой главы представляют собой самое

лучшее толкование пятого стиха послания Иуды (наилучшим комментарием на Писание всегда является само Писание). Поэтому никто не должен слишком полагаться на свои привилегии: многие, выведенные из Египта посредством целой серии удивительных чудес, тем не менее погибли в пустыне по причине неверия. ...*Не гордись, но бойся*, Рим. 11:20. *Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим*, Евр. 4:1. Они видели множество чудес, ежедневно имели свой насыщенный хлеб и, тем не менее, погибли в неверии. Мы имеем значительно больше преимуществ, чем они; пусть же их ошибки (такие фатальные ошибки) будут для нас серьезным предостережением.

2. Далее нам напоминает о падших ангелах, *ст. 6*. Существует огромное число ангелов, *оставивших свое жилище*; это те, которые не довольствовались положением, предписанным и определенным для них верховным Монархом Вселенной, считая (подобно недовольным служителям нашего века), что они заслужили лучшего; они хотели бы, называясь *служителями*, быть *властелинами*, а их Властелин чтобы был, в сущности, их служителем, то есть делал бы все и только то, чего желают они; таким образом главной и непосредственной причиной их падения была гордость. Они оставили свое место и взбунтовались против Бога, своего Творца и суверенного Господина. И Бог не пощадил их (таких высоких и великих); Он не пошел им на уступки, Он сверг их, как делает мудрый и добрый царь с эгоистичным и неверным служителем. Великий премудрый Бог не мог не знать (как часто случается с наимудрейшими и наилучшими из земных царей) намерений, какие они преследовали. И что же стало с ними? Они думали бросить дерзкий вызов Всемогущему и привести Его в замешательство, но Бог оказался для них слишком сильным противником, Он низверг их в преисподнюю. Те, что не захотели быть слугами своего Создателя и исполнителями Его воли, оставаясь в своем первоначальном положении, стали пленниками Его правосудия и теперь *соблюдаются в вечных узах под мраком*. Заметьте, каково положение падших ангелов: они находятся в узах, связанные силой и правосудием Бога, и *соблюдаются на суд великого дня*; они находятся *под мраком*, хотя некогда были *ангелами света*; они пребывают в такой ужасной тьме, что продолжают бороться против Бога, как будто для них еще осталась

какая-то, по крайней мере, небольшая надежда выиграть и победить в конфликте. Ужасное безумие! Как свет и свобода сопутствуют друг другу, так между оковами и тьмой существует полное соответствие! Демоны, бывшие некогда ангелами, *соблюдаются в вечных узах*, и далее. Заметьте: Существует, несомненно, существует грядущий суд, падшие ангелы *соблюдаются на суд великого дня*; так неужели падшие люди избегут его? Конечно, нет. Пусть каждый читающий задумается над этим, пока не поздно. Их узы называются вечными, потому что невозможно, чтобы они когда-нибудь могли возразить их или избавиться от них, они прочно и надежно содержатся в них. Этими узами, так крепко связавшими падших ангелов, являются постановление, справедливость и гнев Бога. Слушайте и страшитесь, о грешники из смертного рода человеческого!

3. Теперь апостол напоминает нам о разрушении Содома и Гоморры, *ст. 7*. *Подобно им*, и далее. Здесь намекается на разрушение пяти городов, чтобы представить гибель осужденных в озере, горящем огнем и серою; они были виновны в омерзительных грехах, о которых невозможно без отвращения и ужаса ни говорить, ни думать. Их гибель – это особое предупреждение всем людям остерегаться и удаляться от *плотских похотей, восстающих на душу*, 1 Пет. 2:11. «Эти похоти навлекли на содомлян огонь с неба, и теперь они *подверглись казни огня вечного*. Поэтому остерегайтесь, не подражайте их грехам, чтобы вам не подвергнуться тем же язвам, что и они. Бог и теперь так же свят, чист и праведен, как и тогда; и могут ли временные греховные наслаждения вознаградить вас за ваши мучения от казни огня вечного?»

Стихи 8–15

Здесь апостол выдвигает обвинение против обольстителей, совращающих учеников Христа с пути исповедания и практики Его святой веры. Он называет их *оскверненными мечтателями* (в англ. переводе. – *Прим. переводчика*), поскольку заблуждение – это мечта и начало всякого осквернения, оно ведет к нему. Отметим, что грех – это скверна, он делает людей отвратительными и низкими в глазах Святого Бога, и рано или поздно (при покаянии или окончательном наказании) – в их собственных глазах, а со временем и в глазах всех окружающих. *Сии мечтатели* погружаются в мир фантазий здесь, на земле, а в конечном счете окажутся в реальном аду. Пусть их характер, образ жизни и их конец будут достаточным и сво-

евременным предупреждением для нас; подобные грехи производят подобные наказания и гибель.

I. Характер этих обольстителей.

1. Они *оскверняют плоть*. Плоть, или тело, – это то, что непосредственно оскверняется или является поводом к возбуждению многих отвратительных скверн; и хотя они совершаются в теле и против тела, тем не менее чрезвычайно оскверняют, жестоко калечат и ранят душу. *Плотские похоти восстают на душу*, 1 Пет. 2:11; а в 2 Кор. 7:1 мы читаем о *сквернах плоти и духа*, оскверняющих всего человека, хотя они и разного рода.

2. Они *отвергают начальства и злословят высокие власти*, это люди беспокойного ума и бунтарского духа, забывающие, что *существующие власти от Бога установлены*, Рим. 13:1. Бог повелевает нам *никого не злословить* (Тит. 3:2), но когда мы злословим власти, людей, которых Бог поставил над нами, то грех злословия становится особенно тяжким; злословия их, мы злословим Самого Бога. Или если эти слова, как делают некоторые, отнести к религии, как должествующей владычествовать на земле, то такие ругатели отвергают авторитет совести, делают ее предметом шуток и хотели бы изгнать ее из мира; что же касается Божиего слова, закона совести, они отвергают и его. Откровения Божией воли мало интересуют их, они остаются правилом веры и поведения только до тех пор, пока им не объяснят их значения и применения ко всему окружающему их. Или, как считают другие, *высокие власти*, упоминаемые здесь, это народ Божий, согласно словам псалмопевца Давида: *«Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла»* (Пс. 104:15). Они *злословят...*, и далее. Как религия, так и люди, серьезно исповедующие ее, всегда и везде подвергались злословиям. Хотя в религии нет ничего, кроме доброго и заслуживающего самого высокого уважения, так как она содействует совершенствованию нашей природы и служит нашим истинным и высочайшим интересам, тем не менее *об этой секте*, как нравится врагам называть ее, *езде спорят*, Деян. 28:22 (в англ. переводе. – Прим. переводчика).

В связи с этим апостол упоминает о *Михаиле Архангеле*, ст. 9. Толкователи затрудняются объяснить, что следует здесь понимать под *Моисеевым телом*. Некоторые думают, что диавол добивался того, чтобы Моисею было устроено торжественное погребение, чтобы место его погребения было

общеизвестным, рассчитывая таким образом увлечь иудеев в новый вид идолопоклонства, к чему они были очень склонны по своей природе. Д-р Скотт считает, что под Моисеевым телом надо понимать иудейскую Церковь (за разрушение которой боролся и состыжался диавол), по аналогии с христианской Церковью, называемой на языке евангелия телом Христовым. Иные предлагают другие толкования, но я не хочу обременять ими читателя. Хотя этот спор был чрезвычайно горячим и Михаил вышел из него победителем, однако он не хотел *произносить укоризненного суда* на диавола; он знал, что такое оружие не следует применять для защиты. Сказано, что он *не смел произнести*. Почему не смел? Не потому, что он боялся диавола, но потому, что был уверен, что Бог будет оскорблен, если он будет действовать таким образом; он считал ниже своего достоинства состязаться с величайшим врагом Бога и человека, кто из них кого превзойдет в искусстве спорить и браниться; всем любителям поспорить следует помнить – во время спора нельзя произносить оскорбительных обвинений. Истина не нуждается в поддержке лжи и грубости. Некоторые говорят, будто Михаил не произносил укоризненного суда против сатаны, так как знал заранее, что такое оружие будет бессильно против него. Другие полагают, что апостол ссылается здесь на отрывок из книги Чисел 20:7–14. Сатана хотел, чтобы Моисей был представлен в том неприглядном виде, какой в то время был у этого доброго человека, и чтобы соответственно с этим видом обращались с ним. Михаил, согласно данному тексту, встал на защиту Моисея и с ревностью, в духе правоты и смелости, говорит сатане: *«Да запретит тебе Господь»*. Он не захотел спорить с диаволом и входить в подробное обсуждение этого конкретного случая. Он знал, что Моисей был его соратником, возлюбленным Божиим, и не хотел терпеть поношений в его адрес со стороны князя бесовского, и с справедливым негодованием восклицает: *«Да запретит тебе Господь»*, подобно тому как Сам Господь наш сказал (Мат. 4:10): *«...Отойди от Меня, сатана...»* Моисей был человеком высокого достоинства, правителем, которого Бог любил и оказывал ему предпочтение; и архангел считал недопустимым, чтобы с ним так обращался такой негодный дух-отступник, какого бы высокого чина он ни был. Из этого нам надлежит извлечь урок, что мы должны вставать на защиту тех, кого Бог признает Своими, какой бы суровой критике они и их поведе-

ние не подвергались со стороны сатаны и его помощников. В частности, те, что критикуют справедливую власть за малейшие ошибки в ее поведении, могут услышать: «*Да запретит тебе Господь*», – а Божии упрёки переносят значительно тяжелее, чем думают бесчестные грешники.

3. *А сии злословят то, чего не знают...*, ст. 10. Заметьте, злословящие религию и благочестие злословят то, чего не знают, ибо если бы знали, то говорили бы о них хорошо, потому что о религии поистине нельзя сказать ничего, кроме хорошего, и печально, что нечто отличное или противоположное иногда вполне справедливо может быть сказано в адрес некоторых из исповедующих веру. Благочестивая жизнь – это самая здоровая, счастливая, обеспеченная и честная жизнь. Далее заметьте, что люди более всего склонны плохо говорить о тех личностях и вещах, о которых они знают менее всего. Многие и многие не пострадали бы от злых языков, если бы их лучше знали! С другой стороны, скрытная жизнь защищает некоторых даже от справедливой критики. *Что же по природе... знают.* Трудно, если не невозможно, найти хоть одного упорного врага христианской религии, кто всей своей жизнью явно или скрытно не противоречил бы каждому принципу естественной религии; многие считают, что это слишком суровое и жестокое высказывание, но я боюсь, что оно окажется слишком справедливым в день откровения праведного суда от Бога. Апостол уподобляет таких бессловесным животным, хотя они часто хвалятся и считают себя если не самой мудрой, то, по крайней мере, самой остроумной частью рода человеческого. *Тем растлевают себя*, то есть самым простым, естественным и необходимым, тем, что совершенно открыто и очевидно для естественного разума и совести; даже в этом они растлевают, бесчестят и оскверняют себя; их вина, какая бы она ни была, заключается не в неведении их, а в их развращенной воле и в необузданных похотях и страстях.

4. В ст. 11 апостол представляет их как последователей Каина, а в ст. 12, 13 – как безбожных и нечестивых людей, мало думающих о Боге и о будущем мире, а может быть, и мало верующих в них; как жадных и завистливых, стремящихся лишь к достижению сиюминутных выгод в этом мире и не проявляющих никакой заботы о будущем; как мятежников против Бога и людей, подобно Корею предпринимающих попытки, которые, несомненно, приведут их к гибели, как и

Корея. О них апостол говорит далее: (1) *Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви...* – *ἀσάπαις*, или *пирях любви*, часто упоминаемых древними. Им удавалось, тем или иным способом или по несчастной случайности, оказаться в их среде, но они были соблазнами на этих вечерах, будучи сами осквернены и оскверняя других. Заметьте, какой это серьезный, хотя несправедливый и случайный, укор религии, когда исповедующие ее и участвующие в ее самых торжественных установлениях не соответствуют и даже противоречат ей как в сердце, так и в практической жизни: *Таковые бывают соблазном* (или, согласно англ. тексту, *позором*. – Прим. переводчика). И тем не менее во всех христианских общинах, не исключая наилучших, эти позорные пятна существуют. Очень жаль. Господь исправит это в Свое время и Своим путем, а не человеческим, когда слепо и немилосердно вместе с плевелами выдергивается и пшеница. (2) *Пиршествуя с вами, без страха утучняют себя.* Несомненно, они были сущими обжорами и помышляли только о том, как удовлетворить свой аппетит вкусной и обильной пищей; они не следовали предостережению Соломона, Прит. 23:2. Заметьте: даже обычную пищу всегда следует принимать с святым страхом, а тем более на вечерах любви, хотя мы иногда за обычным столом обедаемся более, чем за праздничным, легко и незаметно, так как менее остерегаемся при этом; изобилие пищи на пиршествах бывает, по крайней мере, для некоторых, предохранительным средством, хотя для других оно может оказаться опасной сетью. (3) *Это – безводные облака, обещающие дождь во время засухи, но никогда не дающие его.* Таковы формальные верующие: в начале пути они обещают много, подобно деревьям, цветущим ранней весной, но мало приносят, или вовсе не приносят, плода. *Носимые ветром, невесомые, пустые, легко увлекаемые ветром в ту или другую сторону.* Таковы и пустые верующие: не имея твердого основания, они представляют собой легкую добычу для любого обольстителя. С удивлением слышишь, как многие с такой уверенностью толкуют о многих вещах, о которых они знают очень мало или совсем ничего не знают, и при этом им недостает мудрости и смирения, чтобы сознавать и чувствовать, как они мало знают. Как счастлив был бы наш мир, если бы люди либо побольше знали, либо больше сознавали, как мало они знают. (4) *Осennie деревья бесплодные (деревья с засохшими плодами, согласно англ. переводу.* – Прим.

переводчика), и далее. Это деревья, потому что насажены в Господнем винограднике, однако они бесплодны. О тех, чьи плоды задохли, справедливо можно сказать, что они бесплодны. Где нет ничего доброго, там никогда не будет ничего лучшего. Печально, когда люди, *начавшие духом, оканчивают плотью*, – явление столь же обычное, как и ужасное. Наш текст говорит о них как о *дважды умерших*. Казалось бы, вполне достаточно умереть один раз; никому из нас, до полного обновления благодатью, не хотелось думать и об одной смерти, хотя она является уделом всех. Что же тогда означает быть умершими дважды? Некогда эти люди были мертвы по своему природному падшему состоянию, но после принятия христианской веры они, казалось, ожили, были вновь приведены к жизни, подобно человеку, вышедшему из состояния обморока. Но теперь они снова умерли, со всей очевидностью доказав свое лицемерие: какими бы они ни казались, в действительности в них никогда не было истинной жизни. *Исторгнутые*; так мы обычно исторгаем мертвые деревья, от которых уже не ждем плода. Они *мертвые, мертвые, мертвые, зачем они место занимают?* Бросьте их в огонь. (5) *Свирепые морские волны*, бурные, шумные и беспокойные, разговорчивые и буйные, но разговоры их содержат очень мало смысла, либо совсем лишены его. *Пенящиеся сротами своими* – доставляющие много неприятностей людям более здравого смысла и более спокойного нрава, хотя в конечном счете все оборачивается к их собственному позору и справедливому осуждению. Каждому честному, доброму человеку следует постоянно молиться молитвой псалмопевца: «*Непорочность и правота да охраняют меня...*» (Пс. 24:21), а если этого не будет, то пусть я буду лишен охраны». Если честность имеет мало значения теперь, то мошеничество будет значить еще меньше, причем в ближайшее время. Свирепые волны страшны для мореплавателей в море, но, придя в гавань, они забывают об этих волнах, как если бы их никогда и не было: их ужас и шум прекращаются навсегда. (6) *Блуждающие звезды* – планеты, которые странствуют в своем движении, не сохраняют постоянного регулярного курса, как другие планеты, но смещаются с своей орбиты, так что иногда требуется много труда, чтобы обнаружить их местонахождение. Этот намек содержит в себе очень живое изображение лжеучителей: они то здесь, то там, так что никто не знает, где и как найти их. Думается, что в главном должно быть

нечто постоянное и неизменное, и это возможно для нас, простых смертных, хотя мы и не можем быть непогрешимыми или претендовать на непогрешимость. В религии, как и в политике, составляющих в наше время предмет величайших споров, всегда существуют некоторые *основы*, относительно которых люди мудрые и добропорядочные, честные и беспристрастные должны достигать согласия, не позволяя простому народу знать о своих высказываниях и словопрениях, чтобы не ввергать их умы в тревожное и возбужденное состояние и не распалать их страсти до ярости и неистовства.

II. Объявляется приговор этим нечестивым людям: *...которым блюдется мрак тьмы на веки*. Лжеучитель должен ожидать самого страшного наказания как в этом, так и в будущем мире, но не тот, кто по ошибке учит истине неточно (ибо кто бы тогда осмелился открыть свою Библию на собрании, чтобы учить других, если бы не считал себя равным ангелам Божиим на небесах или выше их?), а тот, кто кривит душой, лицемерит, хочет вести других окольными путями, чтобы иметь возможность извлекать из них выгоду, или (как говорит апостол, 2 Пет. 2:3) делать из них товар (в англ. тексте. – *Прим. переводчика*). Но достаточно об этом. Что касается мрака тьмы на веки, я только хочу сказать, что это устрашающее выражение, со всеми ужасами, какие оно включает в себя, относится к лжеучителям, настоящим лжеучителям, не к тем, кого поносят таким именем, а к тем, кто *извращает слово Божие и губит души человеческие*. Если этого предостережения недостаточно для служителей и народа, то я не знаю, что будет для них достаточным.

О пророчестве Еноха (ст. 14, 15) мы не находим упоминания ни в каком другом месте Священного Писания, тем не менее здесь мы имеем дело с Писанием, утверждающим о существовании такого пророчества. Одно ясного стиха Писания вполне достаточно для доказательства того, что требует нашего доверия, особенно, если это относится к вопросам факта. Но в вопросах веры, спасающей веры, Бог не считает нужным подвергать нас такому сильному испытанию. Нет ни одного фундаментального догмата христианства, поистине так называемого, который не повторялся бы снова и снова на страницах Нового Завета, чтобы мы могли знать, на чем делает ударение Дух Святой и на чем должны, следовательно, делать его и мы. Одни считают, что пророчество Еноха сохранилось в преданиях иудейской Церкви, дру-

гие – что апостол Иуда написал об этом по непосредственному вдохновению; как бы то ни было, ясно одно, что такое пророчество было издревле и что оно было принято всей ветхозаветной Церковью. Заметьте: 1. Пришествие Христа для суда предрекали очень давно, в середине патриархального века, значит, уже тогда оно было общепринятой и общепризнанной истиной. «*Се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих...*», включающих и ангелов и духов праведников, достигших совершенства. Какое это будет славное время, когда Господь придет со тьмами святых Своих! Далее говорится, с каким великим и страшным намерением Он придет в таком сопровождении, а именно: чтобы *сотворить суд над всеми*. 2. Уже тогда, так давно, об этом говорилось как о близком событии: «*Се, идет Господь*; Он уже идет, Он застигнет вас врасплох, прежде чем вы успеете приготовиться встретить Его с радостью, если не будете крайне осторожными и усердными». Он придет: (1) Чтобы *сотворить суд* над нечестивыми. (2) Чтобы *обличить* их. Христос не будет судить без предварительного расследования, испытания и обличения, такого, что оно закроет их уста. У них не найдется никаких извинений или оправданий, чтобы быть способными или смелыми устоять на суде. Тогда *заградятся все уста*. Как Судия, так и Его приговор будут одобрены и приняты, даже виновные осужденные преступники будут приведены в безмолвие, хотя в настоящее время у них нет недостатка в смелости и в правдоподобных оправданиях, которые они высказывают со всей уверенностью и убежденностью. Однако очень скоро обнаружится громадная разница между тем ложным судом, что производят сами узники в тюрьме между собою, и действительным судом у барьера, перед настоящим судьей.

Я не могу расстаться со ст. 15, не отметив, как часто и как выразительно повторяется в нем слово *нечестивый*: нечестивые, нечестие, нечестивые грешники. Благочестивый и нечестивый – понятия, мало значащие для современного человека и не вызывающие у него ничего, кроме насмешек и глумления, но на языке Духа Святого они не таковы. Заметьте, что в день суда мы должны будем дать отчет как за преступления, так и за упущения. Далее заметьте: за жестокие слова друг о друге, и особенно необоснованные, нам обязательно придется держать отчет на суде в великий день. Своевременно позаботимся о всем. Один наш старый добрый пуританин говорил так: «Если ты убь-

ешь раскольника (неверно называемого еретиком), а Бог найдет его истинно святым мучеником, то смотри, как ты будешь отвечать за это». Может оказаться слишком поздно говорить пред ангелом, что это была ошибка, Еккл. 5:5. Я просто ссылаюсь здесь на выражение автора, имевшего божественное вдохновение.

Стихи 16–25

I. Здесь апостол продолжает описывать характер этих злых людей и обольстителей: *Это – ропотники, ничем недовольные...*, ст. 16. Ропот и недовольство, скрытые и выраженные, – черты, характеризующие человека с очень плохой стороны: по крайней мере как слабовольного или, чаще всего, – как чрезвычайно испорченного. Они ропшут против Бога и Его провидения, недовольны людьми и их поступками, сердятся на все, что бы ни случилось, они никогда не бывают довольны своим состоянием и положением в этом мире, так как считают их недостаточно хорошими для них. Таковые *ходят по своим собственным похотям*; единственным правилом и законом для них являются их собственная воля, их вожделения и прихоти. Заметьте: те, кто потакает своим греховным вожделениям, более всего склонны предаваться необузданным страстям.

II. Апостол переходит к предостережениям и увещаниям в адрес тех, кому он пишет, ст. 17–23.

1. Он призывает их вспомнить о том, как они были предупреждаемы: *Но вы, возлюбленные, помните*, и далее, ст. 17. «*Помните*, смотрите, не считайте странным (чтобы не преткаться и не соблазняться, не колебаться в вере из-за этого), что такие люди, как обольстители, о которых уже прежде писали и предостерегали вас, появятся в христианской церкви, зная, что все это было предсказано апостолами Господа нашего Иисуса Христа, и, следовательно, исполнение этих предсказаний должно служить подтверждением вашей веры, а не поводом для колебания в ней». Заметим: (1) Желаящие убедить человека должны доказать, что они искренно любят его. Резкими словами и грубым обращением никогда ничего нельзя доказать, а тем более убедить кого-то. (2) Слова, некогда сказанные (или написанные) людьми, водимыми Духом Святым, если их должным образом хранить в памяти и размышлять над ними, являются надежной защитой против опасных заблуждений, и так будет всегда, пока человек не научится говорить лучше, чем Сам Бог. (3) Мы не должны пре-

тыкаться, если в христианской церкви возникают заблуждения и усиливаются гонения; это было предсказано, и когда мы видим это сбывающимся, то не должны менять свое мнение о личности и учении Христа, о Его кресте в худшую сторону. 1 Тим. 4:1; 2 Тим. 3:1; 2 Пет. 3:3. Это не должно нас удивлять, но мы должны утешаться тем, что среди всех этих смущающих обстоятельств Христос сохранит Свою Церковь и исполнит Свое обещание, что *врата ада не одолеют ее*. (4) Чем больше осмеивают и преследуют религию, тем крепче мы должны держаться за нее; будучи заранее преудрежденными, докажем, что мы заранее вооружились; мы должны твердо стоять в испытаниях и *не спешить колебаться умом...*, 2 Фес. 2:2.

2. Апостол предостерегает против обольстителей путем дополнительного описания их гнусного характера: *Это – люди, отделяющие себя*, и далее, *ст. 19*. Заметьте: (1) Душевные люди (*англ. чувственные. – Прим. переводчика*) – это самые наихудшие сепаратисты. Своим нечестивым поведением и порочной жизнью они отделяются от Бога, Христа, Его Церкви для соединения с сатаной, миром и плотью; это гораздо хуже, чем отделение от какой-нибудь видимой церкви из-за расхождения во взглядах или обычаях и условиях внешнего управления и богослужения, хотя многие могут терпимо относиться к первому, а против последнего вести сильную и нескончаемую брань, как если бы не существовало более пагубного греха, чем то, что они называют *расколом*. (2) Душевные люди не имеют Духа, то есть Духа Божьего и Христова, Духа святости, о котором сказано, что кто *не имеет Его*, тот и не принадлежит Христу, Рим. 8:9. (3) Чем хуже другие, тем больше мы должны стараться стать лучше; чем деятельней сатана и его орудия в деле совращения других в учении и в практической жизни, тем тверже мы должны держаться здравого учения и доброго поведения, *держаться истинного слова, согласного с (божественным) учением...* (Тит. 1:9), *храня таинство веры в чистой совести*, 1 Тим. 3:9.

3. Апостол призывает их сохранять себя в истине и святости.

(1) *Назидая (англ. созидавая. – Прим. переводчика) себя на святейшей вере вашей...*, *ст. 20*. Чтобы крепко держаться своего исповедания, надо сохранять себя в нем. Положив доброе основание в здоровой вере, мы должны строить на нем, непрерывно прогрессировать, а также наблюдать за тем, из какого материала мы возводим наше строение: *из золота, серебра, драгоценных камней или*

из дерева, сена, соломы, 1 Кор. 3:12. Добрые, правые принципы и правильное поведение выдержат любое испытание, даже огненное; но если мы добавляем низкопробные примеси, оставаясь при этом чистыми в главном, то потерпим урон, и хотя сами спасемся, но все наше строение сгорит. Если мы и избежим гибели, то с большими трудностями и опасностью, как спасаются из дома, охваченного пламенем со всех сторон.

(2) *Молясь Духом Святым*. Заметьте: [1] Молитва – это кормилица веры. Средством *назидания себя на святейшей вере* является *постоянство в молитве*, Рим. 12:12. Наши молитвы тогда с наибольшей вероятностью достигают цели, когда мы молимся Духом Святым, то есть под Его руководством и влиянием, в соответствии с Его словом, молимся с верой, горячо и с постоянной настойчивостью. Это есть молитва Духом Святым, независимо от того, совершается она по предписанным формам или нет.

(3) *Сохраняйте себя в любви Божией...*, *ст. 21*. [1] «Сохраняйте в своих душах любовь к Богу в ее живых и энергичных действиях и упражнениях. [2] Опасайтесь оказаться лишенными Божией любви к вам, ее утешительных и укрепляющих душу проявлений, храните себя на Божьем пути, если хотите пребывать в Его любви».

(4) *Ожидая милости от Господа*, и далее. [1] Вечную жизнь следует ожидать только по милости, только милость является нашей единственной защитой, но не заслуга. А если заслуга, то не наша собственная, но другого, Кто заслужил для нас то, на что иначе мы не могли бы претендовать или питать какие-то обоснованные надежды. [2] Сказано, что не только по милости Бога как нашего Творца, но по милости *Господа нашего Иисуса Христа* как Искупителя; все приходящие на небо приходят туда только чрез нашего Господа Иисуса Христа. *Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которому надлежало бы нам спастись*, кроме имени Господа Иисуса, Деян. 4:12; ср. *со ст. 10*. [3] Живое упование на вечную жизнь вооружит нас против сетей греха, 2 Пет. 3:14. Живая вера благословенного упования поможет нам умерщвлять наши скверные похоти.

4. Апостол указывает, как следует вести себя с заблуждающимися братьями: *И к одним будьте милостивы*, и далее, *ст. 22, 23*. Заметьте: (1) Мы должны делать все возможное, чтобы избавить других от диавольских сетей, чтобы они могли быть спасены (или восстановлены, когда попадутся в них) от

опасных заблуждений или пагубного образа жизни. Мы должны быть сторожами не только для самих себя (перед Богом), но также и *сторожами нашим братьям*, насколько это от нас зависит; никто, кроме нечестивого Каина, не станет противоречить этому. Мы должны бодрствовать друг над другом, честно и осторожно обличать друг друга и давать добрый пример окружающим нас. (2) При этом следует быть *милостивыми, с рассмотрением*. Что это означает? Мы должны отличать слабых от своевольных. [1] *К одним мы должны быть милостивы*, обращаться с ними мягко, *исправляя их в духе кротости*, порицая без излишней строгости и суровости, не гордясь и не превозносясь перед ними; если они доказали и даже дали уверенный залог искренности своего покаяния, то нам не следует уклоняться от примирения с ними и отказывать им в той дружбе, какую они прежде имели с нами: если Бог простил их, то разве мы не должны простить? Мы несравненно больше нуждаемся в Его прощении, чем они в нашем, хотя, может быть, ни они, ни мы до конца не сознаем этого. [2] *А других страхом спасайте*, действуя на них *угрозами Божиими*: «Постарайтесь утратить их так, чтобы они оставили свои грехи, проповедуйте им об аде и осуждении». Но может быть (я предлагаю это лишь на рассмотрение) здесь подразумевается прежде всего и главным образом благоразумие и осторожность при употреблении упреков, пусть даже самых справедливых и суровых, как если бы апостол хотел сказать: «Опасайтесь, чтобы своим резким и неосторожным поведением вы не сделали тщетными ваши добрые намерения и честные цели, чтобы вы не ожесточили их, вместо того чтобы смягчить, даже если требуются более суровые меры, чем в рассмотренном выше случае». Мы часто склонны заходить слишком далеко, когда уверены в честности своих намерений и считаем, что в главном мы правы. «Гнушающаяся даже одеждою, которая оквернена плотью, то есть держась как можно дальше от всего, являющегося или кажущегося грехом, и стараясь, чтобы и другие поступали так же. Избегайте всего, что ведет к греху или что похоже на грех» (1 Фес. 5:22).

III. Апостол завершает послание торжественным славословием великому Богу,

ст. 24, 25. Заметьте: 1. О чем бы мы ни вели беседу, самым лучшим завершением ее будет славословие Бога. 2. Бог может и так же желает, как и может, *соблюсти нас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости*; не как не имевших никогда никакой вины (ибо что сделано было когда-то, не может никогда быть уничтожено, даже самым Всемогущим, ибо это означает противоречие), но как тех, кому их вина не вменяется им на погибель, которую они могли бы иметь, если бы не милость Божия и заслуги Спасителя. *Пред славою Своею*. (1) Слава Божия скоро будет явлена. Сейчас мы созерцаем ее на расстоянии, и многим она представляется неопределенной, но она придет и станет явной и видимой. ... *Узрит Его всякое око...*, Отк. 1:7. Теперь она является объектом нашей веры, но в будущем (и оно уже *теперь* не может быть отдаленным) она станет объектом наших чувств; Того, в Кого мы сейчас верим, вскоре увидим к нашей невыразимой радости и утешению или к невыразимому ужасу и смущению. См. 1 Пет. 1:8. (2) В явление и пришествие Господа Иискупителя все истинные верующие будут представлены Им, их славной Главой, Отцу, чтобы Он их одобрил, принял и наградил. Они были даны Ему Отцом, и *из всех, что были даны Ему, Он никого не потерял*, и не потеряет ни одной единственной души, но представит их всех совершенно святыми и блаженными, когда предаст Свое Царство Посредника *Богу Своему и Богу нашему, Отцу Своему и Отцу нашему*, Иоан. 6:39 и 17:12; 1 Кор. 15:24. (3) Когда верующие будут представлены непорочными, они возрадуются великой радостью. Увы! Сейчас сознание нашей вины наполняет нас страхами, сомнениями и печалью. Но *ободритесь*: если мы искренни, то мы будем *представлены непорочными*, наш дорогой Искупитель берет это на Себя; где нет греха, там не будет скорби; где совершенство святости, там совершенство радости. Несомненно, Бог, Который может и хочет все это совершить, достоин иметь *славу и величие, силу и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь*. К этому мы можем, вместе с апостолом, добавить наше сердечное *Аминь*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Псалмы Давида в Ветхом Завете и послания Павла в Новом Завете – это звезды первой величины. У Павла имеется больше посланий, чем у кого-либо другого из новозаветных авторов. Его понимание истины живое и глубокое, его речь плавная и выразительная, чувства – горячие и сильные, а решения – смелые и дерзновенные. Все это вместе сделало его, до обращения, жестоким, яростным гонителем церкви, а впоследствии он стал самым ревностным и способным проповедником Евангелия. Не было более способного и более успешного приобретателя душ, чем он.

Послание к Римлянам стоит на первом месте не потому, что оно было самым ранним, но потому, что это самое превосходное, самое длинное и самое богатое по содержанию из всех посланий. Из некоторых его отрывков можно сделать заключение, что оно было написано в 56 году после Рождества Христова, из Коринфа, во время короткой остановки Павла в этом городе по пути в Троаду, Деян. 20:5, 6. Павел предпринимал путешествие в Иерусалим, чтобы передать деньги для бедных членов церкви; об этом упоминается в гл. 15:26. Великие тайны, изложенные в этом послании, как и в других его посланиях, представляют некоторые трудности для понимания, 2 Пет. 3:16. Первая часть послания, включающая 11 глав, носит догматический характер, вторая часть, состоящая из пяти последних глав, – практическая.

I. В догматической части содержатся следующие наставления:

1. О пути спасения: (1) Основанием спасения является оправдание, независимое от дел, как от дел язычников, водимых природою (гл. 1), так и от дел закона иудеев (гл. 2, 3), ибо как иудеи, так и язычники находятся под проклятием; оправдание исключительно по вере в Иисуса Христа, гл. 3:21 – гл. 4. (2) Последовательные ступени спасения: [1] Примирение с Богом, гл. 5. [2] Освящение, гл. 6, 7. [3] Прославление, гл. 8.

2. О спасаемых по избранию благодати (гл. 9), о язычниках и иудеях, гл. 10, 11. Иудеи сообразились на двух моментах – на оправдании по вере, независимо от дел закона, и на допущении язычников в церковь; поэтому автор обсуждает оба эти вопроса, объясняет и защищает их.

II. Затем следует практическая часть, которая содержит: 1. Некоторые общие наставления, относящиеся ко всем христианам, гл. 12:2. Наставления относительно нашего поведения в обществе как граждан, гл. 13:3. Правила поведения христиан по отношению друг к другу как членов церкви, гл. 14 и гл. 15:1–14.

III. В заключение автор защищает перед читателями свое право писать им, рассказывает о себе и своих делах, обещает их посетить, просит их молиться о нем, передает личные приветствия своим многочисленным друзьям в Риме, предупреждает против производящих разделения, добавляет приветия от своих друзей, которые в то время находились с ним, и заканчивает послание благословением их и прославлением Бога, гл. 15:14 – гл. 16:27.

ГЛАВА I

I. Предисловие и введение к всему посланию, ст. 1–16. II. Описание плачевного состояния языческого мира, с которого начинается доказательство доктрины об оправдании по вере, ст. 17 и далее.

Стихи 1–7

I. Описание того, кто написал послание (ст. 1): *Павел, раб Иисуса Христа...*; он счита-

ет титул раба почетным для себя и хвалится им. *Призванный Апостол*. Христос нашел его, чтобы сделать Своим апостолом, Деян. 9:15. На этом призвании он обосновывает свой авторитет, он был не из числа тех, которые бегут, когда их не посылают, как лжеапостолы. Называя себя апостолом, он как бы выражает желание, чтобы его так называли, хотя сам он считал себя недостойным этого звания, 1 Кор. 15:9. *Избранный* (отделенный) к

благовестию Божию. Фарисеи получили свое название от слова отделение, потому что они *отделяли себя на изучение закона*; таковым был некогда и Павел. Но теперь он стал евангельским фарисеем, отделенным по избранию Божьему (Гал. 1:15), *избранным от утробы матери*, по непосредственному указанию Духа Святого и через рукоположение, совершенное согласно этому указанию (Деян. 13:2, 3), через посвящение себя на этот труд. Он был всецело посвященным на благовестие Божие.

II. Упомянув о благовестии Божиим, апостол обращается к величественному описанию его.

1. Древность благовестия. Оно было *обещано еще прежде* (ст. 2), издревле было предметом обетований и пророчеств Ветхого Завета, которые все единодушно указывали на евангельский век, подобно утренней звезде возвещающей о восходе солнца правды.

2. Предмет благовестия: оно относится к Христу, ст. 3, 4. Все пророки и все апостолы свидетельствуют о Нем. Упомянув о Христе, Павел собирает все Его имена и титулы – *Сын Божий... Иисус Христос, Господь наш*. Он не может дальше продолжать свое рассуждение без того, чтобы не остановиться с любовью и почтением на личности Иисуса и не показать нам, как в ней одной соединились Его две отличные друг от друга природы. (1) Его человеческая природа: *...родился от семени Давидова по плоти* (ст. 3), то есть от девы Марии, которая была из дома Давидова, Лук. 1:27. (2) Его божественная природа: *Открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни...*, ст. 4. По плоти, то есть по Своей человеческой природе, Он был от семени Давидова, *по духу святыни*, то есть по Своей божественной природе, Он есть Сын Божий. Величайшим доказательством или проявлением Его божественной природы было Его *воскресение из мертвых*. Знамение пророка Ионы, то есть воскресение Иисуса Христа, предназначалось как окончательное удостоверение в Его божественности, Мат. 12:39, 40. Кого это не убеждает, того ничто не сможет убедить. Итак, мы имеем здесь краткое изложение евангельского учения о двойственной природе личности Христа.

3. Плоды благовестия, ст. 5. *Чрез Которого мы получили благодать и апостольство*, то есть благодать быть апостолом, Еф. 3:8. Апостолы были зрелищем для мира, проводили жизнь в изнурительном труде, скорбях, в опасностях, были *умерщвляемы всякий день*, и тем не менее Павел считает апостоль-

ство благоволением Божиим. Мы также должны видеть проявление благоволения Божьего к нам, когда Он употребляет нас на какое-либо дело или служение, какие бы трудности и опасности не были сопряжены с ними. Полученное апостольство предназначалось для того, чтобы *покорять вере*, то есть приводить людей к послушанию вере; как Христос, так и Его служители получают для того, чтобы давать. Павел получил свое апостольство для покорения вере *всех народов*, ибо он был апостол язычников. Следует обратить внимание на то, как определяется здесь сущность христианства: это есть покорность вере. Оно заключается не в отвлеченных знаниях, и тем более не в спорах о вере, но в послушании. Это послушание вере называется *законом веры* в 3:27. Акт веры – это послушание нашего разума Божьему откровению, а результатом этого является послушание нашей воли повелениям Божиим. Предвидя злоупотребление учением об оправдании по вере, независимо от дел закона, которое он будет изъяснять в последующих главах, апостол говорит здесь о христианстве как о покорности вере. У Христа имеется иго. *«Между которыми находитесь и вы...»*, ст. 6. В этом вы, римляне, находитесь на одном уровне с другими языческими народами, менее знаменитыми и богатыми, во Христе вы все одно». Евангельское спасение является общим спасением, Иуд. 3. У Бога нет лицепрятия. *Призванные Иисусом Христом*, то есть к послушанию вере приходят все те, и только те, кого действительно призвал Иисус Христос.

III. Кому написано это послание, ст. 7. *Всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым...*, то есть всем, живущим в Риме, кто исповедует веру во Христа, будь то иудеи или язычники по происхождению, из высшего или из низшего сословия, рабы или свободные, образованные или необразованные. Во Христе Иисусе богатые с бедными составляют одно. Здесь отмечают: 1. Привилегия христиан – *они возлюбленные Божии*. Бог любит весь род человеческий, но особую любовь питает к истинным верующим. 2. Обязанность христиан – они должны быть святыми, ибо они призваны к тому, чтобы быть святыми, призваны к спасению через освящение. Святые, и только святые, суть возлюбленные Божии, кого Он любит особой любовью. *Призванные святы* – это святы по исповеданию; было бы весьма хорошо, если бы все *призванные святы* были действительно таковыми. Они должны постараться, чтобы со-

ответствовать своему названию. В противном случае, хотя быть призванным святым – это честь и привилегия, однако нам мало будет пользы от этого в великий день, если мы не окажемся таковыми на самом деле.

IV. Апостольское благословение (ст. 7): *...благодать вам и мир...* Это не только доброе пожелание, но авторитетное благословение. Как священники Ветхого завета, так и служители Евангелия должны благословлять народ во имя Господа. В этом благословении отметьте следующее: 1. Что оно включает в себя: *Благодать и мир*. Ветхозаветное благословение было: *Мир вам*, а теперь ему предшествует *благодать*, то есть благоволение Божие к нам или Его действие внутри нас; то и другое должно предшествовать истинному миру. Все благословения Евангелия заключены в этих двух: *благодать и мир*. Мир включает в себя все блага: мир с Богом, мир с собственной совестью, мир со всеми, окружающими нас. А благодать есть основание всего этого. 2. Кто является источником всех этих благословений: *...Бог Отец наш и Господь Иисус Христос*. Всякое дающее благо исходит (1) От Бога как Отца. Когда мы приходим к Богу за благодатью и миром, то должны обращаться к Нему как к Отцу. (2) От *Господа Иисуса Христа* как Посредника. Мы все приняли от Его полноты: мир – от полноты Его заслуг, благодать – от полноты Его Духа.

Стихи 8–15

Здесь мы можем отметить:

I. Его благодарность за них (ст. 8): *Прежде всего благодарю Бога моего...* Хорошо, когда мы все начинаем с благодарения Бога. *Бога моего*. Он говорит это с чувством удовлетворения и торжества. *Чрез Иисуса Христа*. Все, что мы делаем, становится благоугодным Богу только через Иисуса Христа, как молитвы наши, так и благодарения. *За всех вас*. Мы должны выражать любовь к нашим друзьям, не только молясь за них, но также и благодаря за них Бога. Когда некоторые из христиан Рима встречали Павла (Деян. 28:15), он возблагодарил Бога за них и ободрился, но здесь его любовь, истинно вселенская, распространяется дальше, и он благодарит Бога за всех их. *Что вера ваша возвещается во всем мире*. Куда бы ни приходил апостол Павел, он всюду слышал добрые отзывы о христианах Рима, о чем он упоминает здесь не с той целью, чтобы дать им повод гордиться собой, но чтобы побудить их ревновать о соответствии тому, что о них говорили и чего ожидали

от них другие. Чем более высокую репутацию имеет верующий человек, тем более он должен стараться сохранить ее, Еккл. 10:1. *Во всем мире*, то есть по всей Римской империи, в пределах которой были рассеяны в свое время римские христиане, согласно указу Клавдия об изгнании всех иудеев из Рима; но теперь они возвратились, оставив за собой добрую славу всюду, где жили, во всех церквях. Это был добрый плод их страданий: если бы они не подверглись преследованиям, то и не прославились бы. Это поистине была добрая слава, слава перед Богом и перед добрыми людьми. Подобно древним свидетелям (Евр. 11:2), римляне тоже хорошо засвидетельствовали о своей вере. Хорошо быть известным своей верой в Бога. О вере римских христиан много говорили не только потому, что она сама по себе была замечательна, но и по причине их заметного, выдающегося положения. Рим был городом, стоящим высоко, всякий мог заметить, что в нем делается. Те, на кого устремлено много глаз, должны поступать осторожно, ибо обо всем, что они делают, доброе или плохое, будет известно.

II. Молитва Павла за римлян, ст. 9. Хотя их церковь была известной, процветающей, однако они нуждались, чтобы за них молились. Самым великим благодеянием, какое мы можем оказать нашим друзьям, а иногда и самым единственным, которое в наших силах, это предание их в молитве милосердию Божьему. Из примера Павла мы можем научиться следующему: 1. Постоянству в молитве: *...непрестанно*. Он сам соблюдал правила, которые давал другим, Еф. 6:18; 1 Фес. 5:17. Это не значит, что Павел ничего не делал, как только молился, но что он соблюдал определенное время для исполнения этого долга и не отступал от него. 2. Милосердию в молитве: *...вспоминаю о вас*. Хотя он лично не был знаком с ними, тем не менее молился о них, не только за всех святых вообще, но конкретно о них. Иногда бывает необходимо молиться за определенные церкви и города, не для того, чтобы информировать о них Бога, но для того, чтобы воздействовать на самих себя. Мы, несомненно, будем иметь наибольшее утешение в тех друзьях, за которых больше всего молимся. По поводу этого апостол торжественно обращается к свидетельству Того, Кто есть испытующий сердца: *Свидетель мне Бог...* Весьма отраднo, когда мы можем призвать Бога в свидетели нашей искренности и нашего постоянства в исполнении своего долга. В частности, Бог является

свидетелем наших тайных молитв. *Бог, Которому служу духом моим.* Те, кто служит Богу своим духом, могут со смиренным дерзновением апеллировать к Нему; лицемеры же, ограничивающиеся внешним служением, не могут этого делать. Среди прочих своих прошений за римлян, в частности, он просил о том, чтобы ему иметь возможность посетить их (ст. 10): *...чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам.* Выражения, употребляемые им здесь, говорят о том, что он очень хотел иметь такую возможность и часто разочаровывался в своих ожиданиях. И тем не менее он подчиняется Провидению: *...чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам.* Наши поездки будут либо благоуспешными и утешительными, либо нет, в зависимости от того, согласованы они или нет с волей Божией.

III. Большое желание Павла увидеться с римлянами и причины его, ст. 11–15. Верные христиане приносят верным служителям так же много радости, как неверные – много печали. Поэтому-то Павел *многочисленно намеревался прийти к ним, – но встречал препятствия даже доныне* (ст. 13), ибо человек предполагает, а Бог располагает. Павел, прежде всего, делал не то, что ему больше всего хотелось (иначе он давно бы уже побывал в Риме), но то, что было наиболее необходимым. Павел желал посетить Рим с той целью,

1. Чтобы утвердить их (ст. 11): *Чтобы я мог преподавать вам некоторое дарование духовное...* Он получил, чтобы давать. *К утверждению вашему.* Похвалив их процветание в вере, теперь он выражает желание, чтобы они утвердились, чтобы росли не только вверх, как ветви, но и вниз, как корень. Самые лучшие святые нуждаются все в большем и большем утверждении.

2. Чтобы самому получить утешение, ст. 12. То, что он слышал об их преуспевании в благодати, так радовало его, что ему хотелось увидеть это своими глазами – *утешиться с вами верою общею, вашею и моею*, то есть нашей взаимной верностью и преданностью. Это весьма утешительное явление, когда существует взаимное доверие между служителем и членами церкви, когда они доверяют ему как верному служителю, и он доверяет им как верным членам. Или, утешиться общим проявлением веры, то есть любовью. Порадоваться взаимной любви друг к другу, поделиться своей верой. Это очень ободряет христиан, когда они могут поделиться своим духовным опы-

том. *...Чтобы иметь некий плод и у вас...*, ст. 13. Их утверждение будет его достижением, его плодом, который принесет ему добрую прибыль. Павел трудился с уверенностью, что чем более он сделает доброго, тем большая награда будет ожидать его.

3. Чтобы он мог исполнить свой долг как апостол язычников (ст. 14): *Я должен...* (1) Полученные им дары делали его должником; ибо он был наделен талантами для того, чтобы приносить прибыль для славы своего Господа. Когда нами овладевает желание иметь много, мы должны помнить о том, что все полученное нами делает нас должниками, – мы всего лишь управляющие имением, принадлежащим Господу. (2) Его служение также делало его должником. Он был должник, так как был апостолом. Павел употреблял свой талант, трудился на своем поприще и делал так много, как никто другой, и тем не менее все еще считал себя должником. *Я должен и Еллинам и варварам, и мудрецам и невеждам...* Эллины воображали о себе, что обладают монополией на мудрость, и смотрели на всех прочих как на варваров. Павел был должен и тем и другим, он считал себя обязанным сделать все от него зависящее как для одних, так и для других. Поэтому мы находим его исполняющим свой долг как в проповеди, так и в посланиях, делающим добро *как еллинам, так и варварам* и приспособляющим свои рассуждения к способностям каждого. Вы можете заметить разницу между его проповедью в Листре простым жителям Ликаонии (Деян. 14:15) и его проповедью в Афинах образованным философам, Деян. 17:22 и далее. Он был должником тех и других и давал каждому его долю. По этой причине он был готов, если ему представится возможность, *благовествовать и... в Риме*, ст. 15. Павел был готов рисковать своей жизнью в Риме, если это потребует. *Я готов.* Это означает готовность души и то, что он очень ревновал об этом. Все, что Павел делал, он делал не из побуждений корысти, но от готовности сердца.

Стихи 16–18

Теперь Павел приступает к пространному рассуждению об оправдании, излагая в последней части этой главы тезисы своего учения и описывая в доказательство его плачевное состояние языческого мира. Он был готов благовествовать Евангелие в Риме, *ибо*, говорит он, *я не стыжусь благовествования Христова...*, ст. 16. Для такого человека, как Павел, в благовествовании Христовом было

много такого, чего он мог бы постыдиться, в частности того, что Тот, о Ком он благовествовал, был человеком, повешенным на древе, учение Его было простым, мало привлекательным для ученых, исповедующие его были людьми низкого сословия и всеми презираемыми. Тем не менее Павел не стыдился его. Я считаю истинным христианином того, кто не стыдится ни благовествования Христова, ни поношения Христова. С обоснования этого смелого заявления, взятого из сущности и превосходства Евангелия, Павел начинает свое рассуждение.

I. Утверждение, *ст.* 16, 17. Превосходство евангелия состоит в том, что оно открывает нам:

1. Спасение верующих как цель благовествования: *...оно есть сила Божия ко спасению... Павел не стыдился благовестия, потому что посредством него сила Божия совершила спасение всякого верующего*; оно показывает нам *путь ко спасению*, Деян. 16:17. Но: (1) Оно действует посредством силы Божией. Без этой силы евангелие было бы всего лишь мертвой буквой. В нем открывается *мышца Господня* (Ис. 53:1), подобно тому как открывалась сила Христа, когда Он словом исцелял болезни. (2) Оно действует в тех, и только в тех, кто верует. Лекарство не может исцелить больного, если он его не будет принимать. *Во-первых, Иудею*. Весть о спасении предлагалась, прежде всего, *погибшим овцам дома Израилева*, как Самим Христом, так и апостолами Его. Только после того как они отвергали евангелие, апостолы обращались к язычникам, Деян. 13:46. Иудеи и язычники находятся теперь на одном положении, и те и другие на равных правах приглашаются принять Спасителя. Долгожданный Мессия пришел как свет *к просвещению язычников* и как *слава народа Своего, Израиля*.

2. Оправдание верующих как путь к спасению (*ст.* 17): *В нем открывается правда Божия...* Как результат и следствие наших беззаконий, мы оказались в таком жалком, погибшем состоянии, что желающий показать нам путь к спасению должен указать нам путь оправдания, что и делает евангелие. Оно возвещает о праведности. Поскольку Бог есть Бог справедливый и святой, а мы – виновные грешники, то мы нуждаемся в праведности, в которой могли бы явиться пред Ним, и, слава Богу, такая праведность существует, она принесена нам Христом Владыкой (Дан. 9:25) и *открылась в евангелии*; праведность, то есть благодатный путь примирения и оправдания, несмотря на вину наших грехов. Эта евангельская праведность (1) На-

зывается *праведностью Божией*; она предназначена Самим Богом, одобрена и принята Им. Она называется так, для того чтобы исключить все претензии на праведность, основанные на заслугах наших собственных дел. Это праведность Христа, Который есть Бог. (2) О ней говорится, что она открывается *от веры в веру*: от первоначальной веры, ставящей нас в положение оправданного, к последующей вере, которою мы живем и сохраняем себя в этом положении; от веры, посредством которой мы прививаемся к Христу, к вере, с помощью которой мы получаем силу от Него, как от нашего корня. И то и другое подразумевается в словах: *Праведный верою жив будет. Праведный верою – верою, оправдывающей нас. Верою жив будет – верою, поддерживающей нас. Вера составляет все во всем как в начале христианской жизни, так и в продолжении ее. Она есть вера возрастающая, непрерывно прогрессирующая, постоянно действующая. Чтобы показать, что это не какое-то новое, неожиданно возникшее учение, Павел приводит цитату о вере из известной книги Ветхого Завета, так часто упоминаемой в Новом (Авв. 2:4): «Праведный верою жив будет»*. Будучи оправдан верою, он будет жить ею как в период благодати, так и в последующей жизни славы. Итак, евангельская праведность от веры в веру – это праведность от ветхозаветной веры во Христа грядущего к новозаветной вере во Христа, уже пришедшего.

II. Доказательство утверждения, что как иудеи, так и язычники нуждаются в праведности Божией, что ни те, ни другие не имеют своей собственной праведности, на которую они могли бы опереться. Оправдание может быть либо от веры, либо от дел. Оправдание от дел невозможно, что апостол обстоятельно доказывает, описывая дела как иудеев, так и язычников, и выводит заключение, что оно должно быть только от веры, *гл.* 3:20, 28. Подобно искусному хирургу, прежде чем накладывать пластырь, он исследует рану – сначала убеждает нас в наличии вины и неизбежности гнева Божьего, а затем показывает путь спасения. Это делает благуя весть о спасении более приемлемой. Мы должны сначала увидеть праведность Бога, осуждающего нас, и тогда праведность оправдывающего Бога явится *достойной всякого принятия*. Итак (*ст.* 18), *гнев Божий открывается*. Как в свете природы, так и в свете закона гнев Божий открывается от греха к греху. К счастью для нас, оправдывающая праведность Божия от-

крывается в евангелии от веры в веру. Замечательное противопоставление. В *ст.* 18 описывается:

1. Греховное состояние человека. Апостол различает две категории грехов: грехи *нечестия* – против законов первой скрижали, и грехи *неправды* – против законов второй скрижали.

2. Причина этой греховности. Она заключается в *подавлении истины неправдою*. Люди имели некоторые представления о существовании Бога и о том, что такое добро и зло, но они подавляли их неправдою. Они держали истину, как пленника или узника, чтобы она не оказывала влияния на них. Неправедное, злое сердце подобно темнице, в которой заточена и погребена истина.

3. Недовольство Бога против греха человека: *Ибо открывается гнев Божий с неба...* Он открывается не только в слове, написанном по вдохновению Божию (язычники не имели его), но и в действиях Провидения, в Его судах над грешниками, которые не из праха возникали, неслучайно и не могли быть приписаны каким-то вторичным причинам, но были ясными откровениями с неба. Гнев с неба – это не гнев человека, подобного нам, поэтому он более страшен и неизбежен.

Стихи 19–32

В этой последней части главы апостол применяет вышесказанное к языческому миру. Здесь можно заметить следующее:

1. Какими средствами к познанию Бога располагали язычники. Хотя они не знали закона Божьего, как Израиль и Иаков (Пс. 147:8, 9), однако Он *не переставал свидетельствовать им о Себе благодеяниями* (Деян. 14:17), *ибо, что можно знать о Боге, явно для них...*, *ст.* 19, 20. Заметьте:

1. Какие откровения они имели: *Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им, то есть даже среди них были некоторые, имевшие познание о Боге, убежденные в существовании высшего Существа.* Философия Пифагора, Платона и стоиков обнаруживает большие познания о Боге, чему имеется очень много свидетельств. Слова *Что можно знать о Боге* подразумевают, что существует много такого, что невозможно знать о Боге. Бога можно познавать, но невозможно познать. Мы не можем исследованием найти Его, Иов. 11:7–9. Наш ограниченный разум не может в совершенстве познать бесконечное существо Бога. Но, благодарение Богу, есть нечто, что мы можем знать о Нем, и этого вполне достаточно, для

того чтобы привести нас к главной цели – к прославлению Его и наслаждению Им. Открытое принадлежит нам и детям нашим, а в сокрытое нам не следует проникать, Втор. 29:29.

2. Из каких источников они черпали познание о Боге: *Бог явил им*. Общие понятия о Боге, имевшиеся у них от природы, были заложены в их сердцах Самим Богом, Творцом природы, Который есть *Отец светов*.

3. Каким путем и какими средствами эти откровения и понятия, которые они имели о Боге, подтверждались и дополнялись, – через дела творения (*ст.* 20): *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...*

(1) Заметьте, что было известно им о Боге: *Невидимое Его, вечная сила и Божество...* Сила Бога и Его Божество невидимы сами по себе, и в то же время они ясно видны по их проявлениям в природе. Бог действует тайно (Иов. 23:8, 9; Пс. 138:15; Еккл. 11:5), но Он открывает совершенное Им и являет в нем Свою силу и Свое Божество. Люди не могли естественным путем прийти к познанию трех Лиц Божества, но они познали Его Божество, по крайней мере, в такой степени, что этого было вполне достаточно, чтобы удержать их от идолопоклонства. И именно эту истину они подавили неправдой.

(2) Как они получили эти знания: *...через рассматривание творений...* Творения не могли появиться сами собой, следовательно, они должны иметь какую-то первопричину, должны быть созданы каким-то разумным существом, а таковым мог быть не кто иной, как только вечный всемогущий Бог. См. Пс. 18:2; Ис. 40:26; Деян. 17:24. Создатель узнается по Своим созданиям. Разнообразие, множество, порядок, красота и гармония творений, различная природа и сложное строение их, определенная целенаправленность отдельных частей и соединение их в одно прекрасное целое – все это представляет вполне достаточное доказательство существования Творца, Его силы и Божества. Таким образом, свет во тьме светит. *От создания мира.* Это можно понимать либо: [1] Как относящееся к предмету, откуда черпается познание. Чтобы познать истину, надо обратиться к великому делу творения мира. [2] Как относящееся ко времени начала откровения. Откровение Бога в природе так старо, как сама природа. Знания о Боге, полученные через природу, – это не какие-то современные открытия, но древние истины, бывшие от нача-

ла. Путь познания Бога в природе – добрый древний путь, он существовал от самого начала творения. Истина предшествовала заблуждению.

II. Грубое идолопоклонство язычников, несмотря на все откровения, данные им Богом о Себе, *ст.* 21–23, 25. Мы будем меньше удивляться тому, что все эти откровения Бога в природе оказались бессильными удерживать язычников от идолопоклонства, если вспомним, что даже иудеи, располагавшие светом Священного Писания, были так склонны к нему; к сожалению, развращенные сыны человеческие погрязли в болоте чувственности.

1. Внутренняя причина их идолопоклонства, *ст.* 21, 22. Им нет извинения в идолопоклонстве, так как из того, что они знали о Боге, можно было легко прийти к заключению, что их обязанность – поклоняться Ему и Ему одному. Хотя некоторые имеют больше света и средств познания, чем другие, однако все имеют их вполне достаточно, чтобы лишиться права на извинения. Но они: (1) *... Не прославили Его, как Бога...* Прославлять Его как Бога – это значит прославлять только Его одного, но они не так прославляли Его, ибо поставили себе множество других богов. Прославлять Его как Бога – это значит поклоняться Ему в духе, а они делали изображения Его. Не прославлять Бога как Бога значит, в сущности, вообще не прославлять Его. (2) *... Не возблагодарили Его.* Не возблагодарили за те общие благодеяния, которые Бог оказывал им (равнодушие к Божиим милостям является корнем нашего греховного отделения от Него), в частности, не возблагодарили за те откровения, какие Богу угодно было дать им о Себе. Кто не использует дарованных ему средств познания и благодати, тот по справедливости считается неблагодарным. (3) *... Но осуетились в умствованиях своих* – в своих рассуждениях и практических умозаключениях. Они имели достаточно знания об общих истинах (*ст.* 19), но не имели разума, чтобы применить их на практике. Или, в своих понятиях о Боге, о творении мира и происхождении человека, о высшем благе они, оставив ясную истину, предались бесконечным спорам, пустым выдумкам и безумным фантазиям. Когда истина оставляется, тогда умножается заблуждение. (4) *... И омрачилось несмысленное их сердце.* Безумие сердца и практическое нечестие омрачает и затемняет умственные способности. Ничто так не способствует помрачению ума, извращению здравого смысла, как развращение воли и чувств. (5) *Называя себя*

мудрыми, обезумели, ст. 22. Это относится к философам, претендующим на мудрость и называющим себя мудрыми. Те, что предавались наиболее вычурным фантазиям в попытках сформировать свое понятие о Боге, впадали в наиболее грубые и абсурдные формы заблуждения, и это было справедливым наказанием им за их гордость и самообольщение. Было отмечено, что наиболее развитые народы, претендовавшие на самую высокую мудрость, были самыми безумными в религии. Так, варвары поклонялись солнцу и луне, и это было самым благовидным из всех видов идолопоклонства, в то время как образованные египтяне поклонялись быку и луковице. Греки, превосходившие их в мудрости, поклонялись человеческим страстям. Римляне, мудрейшие из всех, поклонялись фуриям. Таким образом, *мир своею мудростью не познал Бога*, 1 Кор. 1:21. Тщеславие своей мудростью является основной причиной безумия человека. Поэтому-то так мало известно нам философов, обратившихся в христианство, и поэтому проповедь Павла о Христе нигде не подвергалась таким насмешкам и презрению, как в среде образованных афинян (Деян. 17:18–32), воображавших о себе, что они мудрые. Простая истина о существовании Бога не могла их удовлетворить, они считали себя выше ее и поэтому впали в величайшее заблуждение.

2. Внешние проявления их идолопоклонства, *ст.* 23–25. (1) Сотворение изображений Бога (*ст.* 23), посредством которых они *изменили славу нетленного Бога*. Ср. с Пс. 105:20; Иер. 2:11. Они обожествляли самые презренные творения и представляли Бога в виде этих творений. Величайшей честью для человека было то, что Бог сотворил его по образу Своему, а человек оказывает величайшее бесчестие Богу тем, что творит себе Бога по образу человеческого. Именно против этого Бог строго предупреждал иудеев, Втор. 4:15 и далее. Об этом презумии апостол говорит в своей проповеди в Афинах, Деян. 17:29. См. Ис. 40:18; 44:10 и далее. Это называется (*ст.* 25) *заменять истину Божию ложью*. Идолы – это ложь, ибо они изображают Бога в телесном виде, тогда как Он является Духом, Иер. 23:14; Ос. 7:1. Учителя лжи, Авв. 2:18. (2) Оказание божеских почестей творению: *... поклонялись и служили твари вместо Творца...* Они признавали Бога высшим Божеством, но, в сущности, бесчестили Его, поклоняясь твари, ибо Бог хочет быть либо всем, либо ничем. Или: Они поклонялись твари *более* (англ. – Прим. переводчица), чем Творцу, более оказывали благоговей-

ного почтения своим низшим божествам – звездам, героям, демонам, – считая всевышнего Бога слишком недоступным. Само их поклонение твари было грехом, но они усугубляли его еще тем, что твари поклонялись более, чем Творцу. В этом заключалось главное нечестие языческого мира. Даже мудрые среди них, знавшие и признававшие Бога всевышнего и убежденные в бессмыслии политеизма и абсурдности идолопоклонства, тем не менее поступали по обычаям окружающих их людей. Я полагаю, что именно это имел в виду апостол Павел под словами *подавляющих истину неправдою*, ст. 18. Следует заметить: говоря о том, как язычники бесчестили Бога своим идолопоклонством, Павел спешит тут же выразить свое благоговейное восхищение Им: *...Который благословен во веки, аминь*. Когда мы видим или слышим, как кто-нибудь выражает презрительное отношение к Богу или к имени Его, то должны использовать это как повод для возвышенных помышлений и почтительных высказываний о Нем. В этом, как и в другом, чем хуже другие, тем лучше должны быть мы. Он *благословен во веки*, несмотря на все бесчестие, оказываемое Его имени. Хотя и существуют те, кто не славит Его, тем не менее Он прославляется и будет прославляем во веки.

III. Суды Божии за их идолопоклонство. Это были не столько материальные суды (языческие народы, поклонявшиеся идолам, были побеждающими и правящими народами мира), сколько духовные – предание самым грубым и противоестественным похотям. Слова *предал их Бог* повторяются трижды, в ст. 24, 26, 28. Духовные суды – самые ужасные из всех судов, и их следует более всего бояться. Заметьте,

1. Кем они были преданы. Бог *предал их*, согласно Своему праведному суду, справедливому наказанию за их идолопоклонство, – убрал узду сдерживающей благодати, предоставил их самим себе, оставил их одних, ибо Он распоряжается Своей благодатью и не является должником никому. Он может либо дать, либо удержать Свою благодать, как Ему будет угодно. Было ли это *предание их* позитивным или негативным действием Бога, предоставим ученый спорить об этом, но мы убеждены в том, что Бог может предоставлять людей похотям сердец их, допускать сильным обольщениям действовать на них, позволять сатане связывать их, более того, полагать пред ними камни преткновения. И тем не менее Бог не является источником греха, но остается бесконечно справедливым

и святым, ибо хотя за этим оставлением людей следует их крайнее развращение, первопричина его кроется в нечестивом человеческом сердце. Если пациент упорствует и не хочет подчиняться предписанному методу лечения, но сознательно делает то, что вредит ему, то нельзя обвинять врача в том, что он оставляет его как безнадежного. И те фатальные симптомы болезни, которые последуют в результате, надо ставить в вину не врачу, но самой болезни и безумию и своеволию пациента.

2. Чему они были преданы.

(1) *Нечистоте и постыдным страстям...*, ст. 24, 26, 27. Те, кто не хотел обращать внимания на более тонкие и чистые указания света природы, побуждавшие хранить честь Бога, справедливо лишаются более грубых, более осязаемых инстинктов, охраняющих честь человеческой природы. Если человек, который в чести, отказывается признавать, что Бог сотворил его, то он становится хуже, чем животное, которое погибает, Пс. 48:21. Так, согласно Божьему допущению, одно становится наказанием за другое, но, как сказано в ст. 24, это происходит вследствие *похотей сердец их*, – в них заключается вина. Те, кто бесчестил Бога, предаются тому, чтобы бесчестить самих себя. Нет большего рабства, которому может быть предан человек, чем рабство своим собственным похотям. Конкретные примеры их нечистых и постыдных страстей – противоестественные похоти, какими славились многие язычники, в том числе и известные среди них как мудрецы, например, философы Солон и Зенон. Возможно, апостол Павел имеет в виду особенно те мерзости, которые совершались язычниками в связи с их поклонением идолам. Нечистые боги и нечистое служение: нечистые духи наслаждаются таким служением. Какое нечестие гнездится в сердце человека! Какие скверны и мерзости! Как много мы обязаны сдерживающей благодати Божией! Если бы не она, то человек, немного умаленный перед ангелами, сделал бы себя намного хуже демонов. Это должно возмездие за их заблуждение, как сказано в ст. 27.

(2) *Превратному уму – делать непотребства*, ст. 28.

[1] *Они не заботились иметь Бога в разуме...* Ослепление их разума было вызвано сознательным отвращением их воли и сердца от Бога. Они не хотели ничего знать и не хотели ничего делать, кроме того, что им нравилось. Существует много людей, имеющих Бога в своем разуме, но не сохраняющих Его

в нем, потому что это противоречит их похотям, не нравится им. Есть разница между *знанием* и *признанием* Бога; язычники знали Бога, но не хотели признавать Его.

[2] В ответ на их сознательное упорство в пренебрежении истиной, Бог предал их упорству в самых ужасных грехах, что названо здесь *превратным умом*. Превратный ум – это ум, лишенный здравого смысла и рассудительности, способности различать одно от другого, так что они не в состоянии были отличить своей правой руки от левой в духовных вопросах. Смотрите, куда может довести человека грех, в какую пучину погружает он грешника в конце концов! Превратный ум – это то же, что ожесточение сердца и бесчувствие (Еф. 4:19). Когда разум сознательно смиряется с грехом, то человек оказывается в окрестностях ада. В начале фараон сам сознательно ожесточал свое сердце, а впоследствии Бог ожесточил его сердце. Таким образом добровольное ожесточение справедливо наказывается ожесточением по приговору. *Делать непотребства*. С первого взгляда может показаться, что в этой фразе подразумеваются незначительные грехи, но в действительности она выражает нечто крайне гнусное, то, что не подобает, не приличествует человеку, что противоречит как свету природы, так и закону природы. Здесь прилагается черный список тех непотребных дел, в которых были виновны язычники, преданные превратному уму. Нет такого ужасного порока, такого противоестественного, противоречащего законам общества и всем интересам рода человеческого, с которым бы не соглашался превратный ум. История тех времен показывает, что грехи, упоминаемые в этом списке, были весьма распространены, господствующими среди народов. В ст. 29–31 перечисляется не менее чем двадцать три разновидности грехов и грешников. Здесь престол сатаны, его имя – легион, ибо их много. Именно в такое время Евангелие пришло в языческий мир, потому что именно тогда он испытывал особую нужду в исправлении.

Во-первых, грехи против заповедей первой скрижали: *Богоненавистники*. Здесь диавол выступает в своем собственном облике, грех являет себя без прикрас. Каждый грех содержит в себе ненависть к Богу, но некоторые грешники более открыто и явно выступают как враги Божии, чем другие, Зах. 11:8. *Гордецы* и *самохвалы* состязаются с самим Богом и надевают на свои собственные головы венцы, которые им следовало бы повергнуть перед престолом Божиим.

Во-вторых, грехи против заповедей второй скрижали. В общем, это грехи неправ-

ды. Неправда поставлена на первом месте, потому что каждый грех есть неправда; это есть отвержение того, что является обязательным, и извращение того, что является правильным. Особенно это относится к грехам против заповедей второй скрижали, когда мы делаем то, чего бы не хотели, чтобы делали нам. Против пятой заповеди: *Непослушны родителям, нелюбовны*, то есть родители немилосердны и жестоки к своим детям. Таким образом, когда нарушаются обязанности с одной стороны, то это приводит к нарушению долга с другой. Непослушные дети справедливо наказываются бессердечными родителями, а бессердечные родители – непослушными детьми. Против шестой заповеди: *Злоба* (делание зла ради самого зла), *зависть*, *убийства*, *распри*, *злонравие*, *обиды*, *непримиримость*, *немилостивость*. Все это проявления ненависти к брату, которая есть не что иное, как человекоубийство в сердце. Против седьмой заповеди: *Блуд*. Больше ничего не упоминается здесь, так как выше уже были перечислены другие виды нечистоты. Против восьмой заповеди: *Неправда*, *корыстолюбие*. Против девятой заповеди: *Обман*, *зоречие*, *клевета*, *вероломство*. И еще два греха, не упомянутые выше, – *изобретательность на зло* и *безрассудство*, то есть мудрые делать зло и не имеющие рассудительности, чтобы делать добро. Они очень быстры на греховные изобретения и, в то же время, не понимают того, что угодно Богу. Это должно смирять нас всех, ибо каждое сердце по природе содержит в себе семена и зародыши всех этих грехов. В заключение апостол говорит о том, что усугубляло их грехи: 1. *Они знают праведный суд Божий...* (ст. 32), то есть (1) Они знали закон. Под судом Божиим подразумеваются требования Его справедливости. (2) Они знали о наказании. Они знали, что *делающие такие дела достойны смерти*, вечной смерти; их собственная совесть не могла не свидетельствовать им об этом, и тем не менее они осмеливались их делать. Грех особенно усугубляется, когда совершается против разума (Иак. 4:17), особенно против разума судов Божиих. Это дерзкое высокомерие – идти по острию меча. 2. *Они не только их делают, но и делающих одобряют*. Под давлением сильного искушения человек может совершить грех и его развращенная склонность может находить в нем удовольствие; но одобрять грехи других – это значит любить грех ради самого греха, это значит вступать в соглашение с царством диавола, с его интересами. Когда мы согла-

шаемся с грехами других, одобряем их, тогда наши собственные грехи становятся особенно тяжкими.

Все это вместе взятое позволяет судить о том, в состоянии ли был языческий мир, обремененный такими преступлениями, находящийся в таком растлении, оправдаться пред Богом какими-нибудь своими собственными делами.

ГЛАВА 2

Содержание первых двух глав этого послания может быть выражено кратко словами гл. 3:9: «Мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом. В первой главе это было доказано в отношении язычников, а в данной апостол доказывает то же самое в отношении иудеев, как видно из ст. 17: «Вот, ты называешься иудеем». I. Он доказывает, в общем, что иудеи и язычники находятся на одном положении перед Богом с точки зрения Его справедливости, ст. 1–11. II. Затем он более подробно освещает грехи, в которых были виновны иудеи, несмотря на их звание и пустые претензии, ст. 17–29.

Стихи 1–16

Апостол представил состояние языческого мира в таком мрачном свете, что иудеи могли бы чрезвычайно легко осудить его. Намереваясь показать, что состояние иудеев было тоже до крайности плохим, и их грех – во многих отношениях более тяжелым, апостол этим подготавливает себе путь к тому, чтобы доказать, что Бог будет судить как иудеев, так и язычников на основании одних и тех же принципов справедливости.

I. Он обвиняет иудеев за их склонность к осуждению других и за их самомнение, *ст. 1. Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого.* Он относит эти слова особенно к иудеям и именно к ним применяет следующее обвинение: *Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?* (ст. 21). Иудеи смотрели с большим презрением на язычников, хотя и сами были плохими, безнравственными, если и не идолопоклонниками, как язычники, то святотатствующими, *ст. 22.* Поэтому *неизвинителен ты.* Если язычники, имевшие только свет природы (гл. 1:20), были неизвинительны, то тем более иудеи, которые имели еще и свет закона.

II. Апостол утверждает, что справедливость божественного правосудия неизменна, *ст. 2, 3.* Он показывает в этих стихах, как праведен Бог, с Кем мы имеем дело, и как справедлив Он в Своих делах. *Суд Божий совершается по истине,* по состоянию сердца человека, а не по его внешнему виду, по его делам, а не из уважения к личности, ибо

Он не был бы Богом, если бы был несправедлив. Это особенно надо учесть тем, которые осуждают других за те же самые дела, в каких они сами виновны, надеются подкупить божественную справедливость, протестуя против греха и громко осуждая других в нем, как если бы проповедь против греха могла искупить вину греха. Заметьте, как апостол обращается к совести грешника (*ст. 3*): *Неужели думаешь ты, человек.? Положение настолько ясно, что мы можем отважиться обратиться к собственным мыслям грешника: «Неужели ты думаешь, что сможешь избежать суда Божия? Можно ли Бога, испытующего сердца, обмануть формальными претензиями, можно ли подкупить праведного Судию всех людей?»*

III. Он выдвигает против них обвинение (*ст. 4, 5*), состоящее из двух частей:

1. В пренебрежении благостью Божией (*ст. 4*), *богатством благодати* Его. Это особенно относится к иудеям, пользовавшимся особыми знаками Божиего благоволения. Чем больше мы имеем света, против которого грешим, тем более мы грешим против любви Божией. Каждый наш произвольный грех является пренебрежением благостью Божией, особенно благостью Его долготерпения, так как пользуемся им как поводом для большей смелости в грехе, *Еккл. 8:11. Не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию,* то есть ее назначение в том, чтобы привести тебя к покаянию. Заметьте, какой метод употребляет Бог, чтобы привести грешников к покаянию. Он ведет их, а не тащит силою, принудительно, как диких животных; ведет их, как разумные существа, влечет их (*Ос. 2:14*), причем влечет их благостью, узами любви, *Ос. 11:4.* Размышления о благодати Божией, о благодати Его ко всем людям, должны бы всех нас привести к покаянию; причина, почему так многие упорствуют в нераскаянности, состоит в том, что они не знают и не размышляют об этом.

2. В провоцировании гнева Божьего, *ст. 5.* Источником этих провокаций является *упорное и нераскаянное сердце.* Грешить – значит ходить путями сердца своего, и когда это сердце упорное, не склонное к раскаянию, то каким безнадежным будет путь его! Провоцирование гнева Божьего выражается словами *собирать гнев.* Кто идет путем греха, тот собирает себе гнев. Собирать означает делать накопления. Эти накопления будут тратиться в течение вечности и, однако, никогда не истощаются, а грешники, тем не менее, все еще продолжают увеличивать их. Накопления делаются в тайне. Сокровищница

гнева находится в сердце Самого Бога, в котором он скрывается подобно сокровищу в потаенном месте. Но вместе с тем это означает также сохранение про запас на будущее. Кладовые гнева будут некогда открыты подобно источникам великой бездны, Быт. 7:11. Грешники собирают себе *гнев на день гнева*. Хотя настоящее время является днем долготерпения к грешникам, тем не менее день гнева грядет. Этот день гнева будет днем *откровения праведного суда от Бога*. Гнев Божий не подобен нашему человеческому гневу, горячему, порывистому; гнев Божий – это праведный суд, Он будет наказывать за грех, потому что ненавидит его. Праведный суд Божий в настоящее время скрывается за благополучием и преуспеванием грешников в этой жизни, но вскоре он обнаружится перед всем миром, кажущиеся беспорядки будут отрегулированы, и небеса провозгласят правду Его, Пс. 49:6. *Посему не судите никак прежде времени*.

IV. Упомянув о праведном суде Божиим (ст. 5), апостол описывает этот суд и его справедливость, показывая, что мы можем ожидать от Бога, по каким правилам Он будет судить мир.

1. Он *воздаст каждому по делам его*, ст. 6.

(1) В распределении Своего благоволения, о чем упоминается дважды, в ст. 7 и в ст. 10. Ибо Он любит миловать. Заметьте:

[1] Объекты Его благоволения: *Те, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия*. Праведный Бог будет награждать, *во-первых*, тех, кто фиксирует свое внимание на праведной цели, кто *ищет славы, чести и бессмертия*. Существует святое честолюбие, лежащее в основе всякой практической религии. Это есть искание Царства Божьего, когда наши желания и цели устремлены к высшему, небесному и мы отказываемся мириться с чем-то ниже этого. Искание предполагает наличие потери и желание возратить потерянное, а также настойчивое, усердное стремление в осуществлении этого желания. *Во-вторых*, тех, кто, поставив себе *праведную цель*, стремится к ней *праведным* путем: *...постоянством в добром деле...* 1. Необходимо делать добро, ст. 10. Недостаточно только разуметь добро, говорить о добром и обещать доброе, но надо и делать доброе. 2. Добро надо делать постоянно, не урывками, время от времени, уподобляясь утреннему туману и ранней росе. Успеха можно добиться только постоянством. 3. В постоянстве должно быть терпение. Терпение необходимо не только по отношению к длительности трудового процесса, но

и по отношению к тяжести его, к препятствиям и противодействию, которые могут возникнуть в нем. Кто хочет сделать дело хорошо и быть постоянным в нем, тот должен запастись изрядной долей терпения.

[2] Результат Его благоволения: Он воздаст таким жизнью вечной. Небо есть жизнь, вечная жизнь, и оно является наградой тем, кто с постоянством и терпением творит добро. Оно включает в себя: *славу, честь и мир*, ст. 10. Ищущие славы и чести этого мира часто не достигают их и разочаровываются, но ищущие бессмертной славы и чести обязательно обретут их, и не только *славу и честь*, но и *мир*. Мирские слава и честь обычно сопряжены с беспокойством, а небесные слава и честь несут с собою мир, невозмутимый вечный мир.

(2) В распределении Своего недовольства, ст. 8, 9. Заметьте: [1]. Объекты Божьего недовольства. Это те, которые *упорствуют и не покоряются истине*. Упорствуют против Бога. Каждый произвольный грех является бунтом против Бога, *препирательством с Создателем своим* (Ис. 45:9), причем самым безнадежным препирательством. *Упорствуют и не покоряются истине*. Истину надо не только знать, но и покоряться ей. Непослушание истине означает противление ей. *Но предаются неправде*. Кто отказывается покоряться истине, тот вскоре оказывается рабом неправды. [2] Результат Божьего недовольства: *...ярость и гнев, скорбь и теснота*. Таково возмездие за грех. *Ярость и гнев* – причины, *скорбь и теснота* – неизбежные следствия. Это воздаяние душе: *скорбь и теснота всякой душе...* Души – сосуды гнева Божьего, они испытывают скорбь и тесноту. Грех делает душу сосудом гнева. Ад представляет собой вечную скорбь и тесноту как выражение гнева и ярости. Таков результат препирательства с Богом, противопоставления волчцев и терний Его всеожигающему огню, Ис. 27:4. Кто не хочет подчиниться Его золотому скипетру, будет непременно сокрушен Его железным жезлом. Таким образом Бог воздаст каждому по делам его.

2. *Ибо нет лицепрятия у Бога*, ст. 11. Отношение Бога к человеку зависит от его духовного состояния, а не от его внешнего положения или привилегий; иудеи и язычники находятся на одном уровне перед Ним. Именно это заметил Петр, когда впервые преодолел стену, разделяющую иудеев с язычниками, – что Бог *нелицеприятен* (Деян. 10:34); он выразил это в следующих словах: *Истинно познаю, что Бог нелице-*

приятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Бог спасает людей не из уважения к их внешним привилегиям или бесплодным знаниям и пустому исповеданию истины, но соответственно их действительному состоянию и положению. Он может проявить Свое недоброжелательство и благоволение как к иудеям, так и к язычникам. Хотя, во-первых, к Иудеям, так как они имеют больше привилегий, но потом и к Еллинам, так как недостаток привилегий вовсе не избавляет их от ответственности за злые дела, как и не лишает награды за добрые.

V. Апостол доказывает, что Бог будет судить всех людей на одном основании (ст. 12–16), по принципу – каким правилом человек руководствовался в своем послушании, по этому правилу и судить его. Сынам человеческим даны три степени света.

1. Свет природы. Именно этот свет имеют язычники, и в соответствии с ним они будут судиться: *Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погубнут*, то есть неверующие язычники, не имевшие никакого другого руководства, кроме руководства природной совести, не имевшие закона Моисея и никакого откровения свыше; они не будут судиться за преступления закона, которого у них не было. Они будут судиться по закону природы. Ниже, в ст. 14, 15, представляющих собой вставку, апостол доказывает, что свет природы был дан язычникам вместо писаного закона. Он говорит, что они *согрешили вне закона* (ст. 12), что звучит противоречиво, ибо где нет закона, там нет и преступления. Но, продолжает он, хотя они и не имели писаного закона (Пс. 147:9), однако имели то, что было эквивалентом закона, не обрядового, но нравственного. Они *имели дело закона*. Он подразумевает под этим не то дело, которого требует закон, как если бы они были способны к совершенному послушанию, но дело, совершаемое самим законом. Дело закона заключается в том, чтобы указывать нам, что мы должны делать, и контролировать то, что мы сделали. Итак, (1) Язычники получали указания о том, что им делать, посредством света, данного им от природы: через заложенные в их природе представления и внушения они ясно понимали громадную разницу между добром и злом. Они *по природе законное делали*. Они имели понятия о справедливости и равенстве, о чести и чистоте, о любви и милосердии; природа учила их послушанию родителям, жалости к несчастным, сохра-

нению общественного мира и порядка, запрещала убийство, воровство, ложь, клевету и тому подобное. Таким образом, они были *сами себе закон*. (2) Язычники имели контроль над тем, что они делали: *Совість их свидетельствовала им...* Они имели внутри себя свидетеля, который одобрял их, когда они делали хорошо, и осуждал, когда они делали что-то неправильно. Совість – это свидетель, и рано или поздно она выносит свое свидетельство, хотя временно ее можно подкупить или заглушить. Она лучше тысячи свидетелей, так как свидетельствует и о том, что совершается в самой глубокой тайне. *И мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую*, судят о свидетельстве их совести, применяя закон к практическим поступкам. Совість – это светильник Божий, не совсем еще потухший в языческом мире. Сами язычники свидетельствуют о том, что добрая совесть несет утешение, а нечистая – ужас. *Мысли их... одна другую*. В зависимости от того, соблюдали они или нарушали естественные законы и указания, их совесть либо оправдывала, либо осуждала их. Все это доказывает, что они имели внутри себя эквивалент закона, которым могли быть управляемы и который будет судить их за то, что они не подчинялись его руководству и управлению. Так что виновные язычники остаются без извинения. Бог справедлив в Своем осуждении их. Они не могут оправдаться неведением.

2. Свет закона. Этот свет был дан иудеям, и согласно ему они будут судимы (ст. 12): *...а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся*. Они согрешили, хотя не только имели закон, но находились под законом, ходили во свете такого чистого и ясного закона, содержавшего такие полные и подробные указания, такие сильные и неопровержимые санкции. Они будут судимы *по закону*; их наказание, как и их грех, намного тяжелее, так как они имели закон. *Во-первых Иудея...*, ст. 9. Иудеи необычайно гордились законом, но апостол, в подтверждение сказанного им, показывает (ст. 13), что не обладание законом, не слушание и не знание его, но его исполнение оправдывает их. Иудейские учителя внушали своим последователям, что все иудеи, как бы плохо они ни жили, будут иметь место в загробном мире. Апостол опровергает это мнение: то, что они имели закон, было их великим преимуществом, но оно само по себе не спасало их, если они не жили по закону. Мы можем применить

это и к Евангелию: не слышание его, но исполнение спасает нас, Иоан. 13:17; Иак. 1:22.

3. Свет Евангелия. Кто обладает Евангелием, будет судим согласно его свету (ст. 16): *...по благовествованию моему...* Имеется в виду не какое-то пятое евангелие, написанное Павлом, как некоторые предполагают, или евангелие Луки как секретаря Павла, но благовестие вообще, называемое Павлом своим потому, что он проповедовал его. Некоторые относят эти слова, *по благовествованию моему*, к его предсказаниям о грядущем дне суда: «Придет день суда, о чем я часто говорил вам в своих проповедях; это будет день окончательного суда как для иудеев, так и для язычников». Нам следует знать то, что открыто относительно этого дня. (1) Существует день общего суда. Это день, великий день, день Господень, который грядет. (2) Суд этого дня предан в руки Иисуса Христа. Бог будет судить через Иисуса Христа, Деян. 17:31. Это будет часть Его награды за смирение. Нет ничего более ужасного для грешников и более утешительного для святых, чем тот факт, что Судией будет Христос. (3) Тогда будут судимы тайные дела людей. Тайное служение получит тогда награду и тайные грехи будут наказаны, все сокровенное будет вынесено на свет. Тогда будет великий день разоблачения всех тайн – то, что делается сейчас в углу, станет известно всему миру.

Стихи 17–29

В последней части главы апостол обращается в своей беседе непосредственно к иудеям и показывает им грехи, в которых они были виновны, несмотря на их исповедание и пустые претензии. Он уже сказал (ст. 13), что не слушатели, но исполнители закона будут оправданы, а теперь применяет эту великую истину к иудеям.

1. Он признает их исповедание (ст. 17–20), перечисляет их особые претензии и привилегии, которыми они так гордились, чтобы показать им, что осуждает их не по причине неведения того, что они сами о себе говорили; нет, он знал самое лучшее о них.

1. Они были особым народом, отделенным от всех остальных народов и отличавшимся от них тем, что имели писанный закон и присутствие Бога в своей среде. (1) *Вот, ты называешься Иудеем...* Это было в высшей степени почетное звание. Спасение было от иудеев; они очень гордились этим, и тем не менее многие, называвшиеся этим именем, были наихудшими из людей. Нет ничего удивительного, когда под самой наилучшей вывеской скрывается самая пло-

хая, недостойная жизнь, когда многие из сборища сатанинского называют себя иудеями (Отк. 2:9), порождения ехиднины хвалятся тем, что отец их Авраам, Мат. 3:7–9. (2) *И успокаиваешь себя законом...* Они донельзя превозносились этой привилегией и воображали, что этого достаточно, для того чтобы попасть на небо, хотя не жили по закону. Очень опасно, когда мы успокаиваем себя внешними привилегиями и не пользуемся ими на практике. (3) *И хвалишься Богом.* Хвалиться Богом с верою, смирением и благодарностью – это сущность благочестия. Хвалиться Богом при чисто внешнем исповедании Его имени – это сущность лицемерия. Духовная гордость – самая опасная из всех видов гордости.

2. Они были просвещенным народом (ст. 18): *И знаешь волю Его...* Мир тогда будет устроен справедливо, когда воля Божия будет единственной волей и когда все другие воли сольются с ней. Иудеи знали не только истину Божию, но и волю Божию – знали, что Он хотел от них. Лицемер может иметь большие познания относительно воли Божией. *И разумеешь лучшее.* Под этим можно понимать: (1) *Доброе разумение Божиих вещей*, если читать эти слова следующим образом: *Ты различаешь то, что различается*, то есть умеешь различать между добром и злом, извлекать драгоценное из ничтожного (Иер. 15:19), отличать чистое от нечистого, Лев. 11:47. Добро и зло иногда так близко расположены друг к другу, что их не легко различить. Однако иудеи, имевшие под рукой пробный камень закона, были способны или, по крайней мере думали о себе, что они способны различать добро от зла, разбираться в тонкостях сомнительных ситуаций. Или, мы можем понимать это в смысле *словоперения*. Человек может быть искусен в словоперениях о благочестии и, в то же время, быть чуждым силе благочестия. (2) *Доброе расположение к Божиим вещам*, если читать эти слова как: *Одобряешь лучшее.* Можно умом *согласиться с законом, что он добр*, но это согласие преодолевается похотями плоти и вожделениями духа:

– Vedeo meliora proboque
Deteriora sequor.

Я разумею лучшее, но следую худшему.

Они черпали свои познания о добре, *научаясь из закона*. У иудеев было принято прилагать большие старания по обучению своих детей, и все уроки брали *из закона*. Было бы хорошо, если бы и христиане так же усердно обучали своих детей евангельскому учению. Это называется (ст. 20) *иметь в законе образец ведения и истины*. Те, чьи

знания ограничиваются лишь пустой теорией и не оказывают никакого влияния на их сердца, имеют лишь видимость знания, подобно картине, искусно нарисованной, и хорошими красками, но безжизненной. Формальное знание производит лишь формальное благочестие, 2 Тим. 3:5. Видимость знания может обмануть только людей, но не Бога, испытующего сердца.

3. Они были учителями или, по крайней мере, считали себя таковыми (ст. 19, 20): *И уверен о себе, что ты путеводитель слепых...* Это можно отнести: (1) К иудеям вообще. Они думали о себе, что являются путеводами для бедных слепых язычников, сидящих во тьме, и немало гордились этим. Все прочие народы должны идти к ним в обучение, чтобы познавать, что есть добро и чего требует от них Господь. (2) К их раввинам и книжникам, которые особенно были склонны судить других, ст. 1. Они очень гордились тем, что занимают Моисеево седалище и их постановления пользуются уважением простого народа. Апостол употребляет несколько выражений, чтобы лучше показать их гордое самонаименование и презрение к другим: *путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев...* Это была струна, на которой они очень любили играть. Самая лучшая работа, если ею гордятся, не может быть угодна Богу. Хорошее дело – наставлять невежд и учить младенцев, но если учесть наше собственное невежество и безумие, нашу неспособность учить других без помощи Божией, то нам нечем гордиться.

II. Апостол отмечает два момента, усугубляющих вызывающее поведение иудеев (ст. 21–24):

1. Они грешили против собственного знания и исповедания, делали то, чего других учили избегать: *Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?* Обучение – это доброе дело, которое должно начинаться с собственного дома, хотя и не должно там кончаться. Лицемерие фарисеев состояло в том, что они не делали того, чему учили (Мат. 23:3), разрушали своей жизнью то, что созидали своими проповедями, ибо кто же станет верить тому, кто сам не является верующим? Самым большим препятствием успеху слова являются те, чья плохая жизнь противоречит их доброму учению, чьи проповеди за кафедрой так хороши, что жаль, когда они покидают ее, но их жизнь вне кафедры так дурна, что не хочется, чтобы они поднимались на нее. Апостол отмечает три

конкретных греха, особенно распространенных среди иудеев: (1) Воровство. Фарисеи обвинялись в поядании дом вдов, что является наихудшим видом воровства, Мат. 23:14. (2) Прелюбодеяние, ст. 22. Многие из иудейских раввинов славились этим грехом. (3) Святоотатство – ограбление святынь, предметов, отделенных и посвященных, согласно специальным законам, Богу; и повинны в этом грехе были те, кто гнушался идолов. В последние дни ветхозаветной церкви пророк Малахия обличал иудеев в том, что они обкрадывали Бога *десятиною и приношениями* (Мал. 3:8), употребляя на свои нужды то, что следовало отдавать на служение Богу. А это почти равносильно идолопоклонству.

2. Они бесчестили Бога своими грехами, ст. 23, 24. Хотя они чтити Бога и Его закон и хвалились ими, однако сами были бесчестием для Бога и для Его закона, так как давали повод внешним поносить их иудейскую веру. Апостол ссылается на аналогичное обвинение против их праотцев: *Как написано...*, ст. 24. Он не упоминает места, откуда он цитирует эти слова, так как писал тем, кто был наставлен в законе, но, кажется, он имеет в виду Ис. 52:5; Иез. 36:22, 23 и 2 Цар. 12:14. Исповедующие веру в Бога совершают великое зло, когда своими грехами бесчестят Его и дискредитируют ту самую веру, которую исповедуют. *«Ради вас... имя Божие хулится у язычников, то есть вы даете им на это повод вашим безумием и беспечностью. Упреки, какие вы навлекаете на себя, падают и на вашего Бога, и путь истины через вас оказывается в поношении».* Доброе предупреждение исповедующим веру в Бога, чтобы они поступали осмотрительно. См. 1 Тим. 6:1.

III. Он утверждает, что их формальное исповедание совершенно недостаточно для освобождения их от вины за это вызывающее поведение (ст. 25–29): *Обрезание полезно, если исполняешь закон...*, то есть послушные иудеи не потеряют награды за свое послушание. Это следует относить к положению иудеев до отмены обрядового закона, так как для исповедующих веру во Христа обрезание было запрещено, Гал. 5:1. Но здесь апостол хочет сказать иудеям, что их иудаизм приносил бы им пользу, если бы они жили по его правилам и законам; в противном же случае *«обрезание твое становится необрезанием, то есть твое исповедание иудаизма не принесет тебе никакой пользы, ты не более сможешь оправдаться,*

чем необрезанные язычники, но подвергнешься большому суду, за то что грешишь, имея больше света, чем они».

1. Он показывает, что необрезанные язычники, если они живут согласно тому свету, который имеют, находятся на одном положении с иудеями. Если они *соблюдают постановления закона* (ст. 26), *исполняют закон* (ст. 27), то есть искренне повинуются указаниям света, данного им от природы, то они выполняют закон. Под этим подразумевается, по-видимому, такое послушание закону, к которому стремились некоторые из язычников. Несомненно, таких примеров было много, были *необрезанные, которые соблюдали постановления закона*. Таким был Корнилий. Хотя он был необрезанным язычником, однако был *благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим* (Деян. 10:2, 4). Они были приняты Богом. Их *необрезание вменялось им в обрезание*. Их послушание усиливало вину непослушания иудеев (ст. 27): *«И необрезанный... не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании?»* Для плотских верующих закон является всего лишь буквой, они читают его как сухую теорию, но не подчиняются ему как закону. Внешние привилегии, если они не приносят нам пользы, то причиняют вред. Послушание тех, кто располагает меньшими средствами и чье исповедание веры слабее, послужит к осуждению тех, кому дано больше средств и кто очень громко исповедует свою веру, но не живет согласно своему исповеданию.

2. Он описывает истинное обрезание, ст. 28, 29. (1) Это не то *обрезание, которое наружно, на плоти и по букве*. Это уведит нас не от исполнения внешних постановлений (они хороши на своем месте), но от упования на них как на достаточные для того, чтобы ввести нас в небо, от того, чтобы носить имя, будто живы, тогда как истинной жизни в нас нет. *Не тот Иудей, кто по наружности таков... Быть детьми Авраама – это значит творить дела Авраама*. (2) Это то *обрезание, которое в сердце, по духу*. Бог смотрит на сердце. (3) Похвала такому будет *не от людей*, которые судят по внешнему виду, но от Бога, *ибо Он смотрит не так, как человек*. Высокие притязания и благовидное исповедание могут обмануть людей, но Бога ими не обманешь; Он видит сквозь внешность то, что человек представляет собой в действительности. То же самое справедливо и в отношении христианства. Не тот христианин, кто таков только внешне, и не то крещение, что только наружно, на плоти. Но

христианином является тот, кто внутренне таков, и истинным крещением является то, которое в сердце, по духу, а не по букве; такой имеет похвалу не от людей, но от Бога.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол продолжает свою беседу об оправдании. Он уже доказал виновность как язычников, так и иудеев. Теперь, в этой главе, I. Он отвечает на возражения, какие могли быть выдвинуты против его высказываний в адрес иудеев, ст. 1–8. II. Утверждает, что весь род человеческий в целом развращен и виновен пред Богом, как иудеи, так и язычники, ст. 9–18. III. Делает из этого вывод, что оправдание может быть получено только верой, но не делами закона (ст. 19–31), приводя ряд доводов в подтверждение его.

Стихи 1–18

I. Здесь апостол опровергает ряд могущих возникнуть возражений, чтобы очистить себе путь для дальнейших рассуждений. Нет таких ясных и очевидных истин, которые бы не могли оспариваться нечестивыми умами и развращенными плотскими сердцами; но божественные истины должны быть очищены от всяких поводов для придинок.

Возражение 1. Если иудеи и язычники находятся на одном положении перед Богом, то какое же тогда преимущество быть иудеем? Не уничтожает ли это уравнивающее всех учение все прерогативы иудеев, и не бесчестит ли оно закон об обрезании?

Ответ. Невзирая ни на что иудеи остаются народом привилегированным и славным (ст. 2): *Великое преимущество во всех отношениях*. Дверь открыта как для иудеев, так и для язычников, но иудеи имеют более прекрасный путь к этой двери, благодаря своим преимуществам, которые нельзя недооценивать, хотя многие из обладающих ими погибают, так как не используют их. Апостол перечисляет многие из преимуществ иудеев в Рим. 9:4, 5, здесь же он упоминает только одно преимущество, а именно: что *им было вверено слово Божие*, то есть писания Ветхого Завета, особенно закон Моисея, который называется *живые слова* (Деян. 7:38), а также прообразы, обетования и пророчества, относящиеся к Христу и Евангелию. Писания суть изречения Бога: это божественное откровение, пришедшее с небес. И мы должны обращаться к закону и пророчествам как к Божьему слову. Итак, эти изречения были вверены иудеям; Ветхий Завет был написан на их языке; Моисей и пророки были из их народа, жили среди них, проповедовали и писали преимущественно об иудеях и

для иудеев. Ветхий Завет был вверен им, для того чтобы они тщательно хранили его чистым и неповрежденным и передали его в таком виде потомкам. Иудеи были хранителями библиотеки христиан, им было доверено это святое сокровище, прежде всего для их собственной пользы и блага, а также для пользы всего мира. И они оказались очень верными в сохранении буквы Писания, не потеряли ни иоты, ни черты, что мы должны приписать попечению и провидению Божию. Иудеи владели средствами спасения, но не монополией на него. Говоря об этом преимуществе, апостол употребляет слово *наипаче* – это было их первое и главное преимущество. Обладание словом Божиим и Его установлениями – это главное счастье народа Божьего, и это должно считаться *первым* из его преимуществ, Втор. 4:8; 33:3.

Возражение 2. Против заявления апостола о великом преимуществе, которое иудеи имели в обладании словом Божиим, некоторые могли возразить, что многие из них не верили ему. Для какой цели было вверено им слово Божие, если многие из них остались неверующими во Христа и врагами Его Евангелия? *Некоторые... неверны были, ст. 3.*

Ответ. *Неверность* (англ. неверие. – Прим. переводчика) *их уничтожит ли верность Божию?* Апостол не допускает такой мысли: *Никак!* Неверность и упорство иудеев не могли обесценить и уничтожить пророчество о Мессии, содержащихся в доверенном им слове. Христос обязательно прославится и слово Божие исполнится, хотя и будут такие люди, которые своим неверием постараются сделать Бога лжецом. *Бог верен, а всякий человек лжив.* Будем твердо держаться принципа, что Бог верен каждому Своему слову, которое произнес. Скорее следует не доверять ни одному человеку в этом мире, чем сомневаться в верности Бога. Все люди – лжецы по сравнению с Богом. Когда мы убеждаемся в лживости людей, тогда верность Бога является для нас большим утешением. Апостол цитирует Пс. 50:6, *Ты праведен в словах Твоих*, в котором доказывается, что: 1. Честь Божия в мире не страдает от того, что люди грешат. 2. Нашим долгом является оправдывать Бога, утверждать и защищать Его справедливость, Его истину и Его благость во что бы то ни стало. Таким образом Бог будет *оправдан в словах Своих и победит в суде Своем.*

Возражение 3. Плотское сердце может взять себе из этого повод для оправдания своих грехов. Если все наши грехи никак не могут повредить чести Бога, но возвышают

ее, если Его цели не могут быть нарушены, то не будет ли Бог несправедлив, так строго наказывая нас за наше неверие и наши грехи? *Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? (ст. 5).* Какой вывод можно сделать из этого? Что Бог не праведен, наказывая нас? *Говорю по человеческому рассуждению, то есть как человек.*

Ответ: *Никак.* Предположений, бросающих тень на честь Божию, Его справедливость и святость, следует страшиться, а не вступать в обсуждение их. *Ибо иначе как Богу судить мир? ст. 6.* Если бы Он не был бесконечно справедлив и праведен, то не мог бы быть Судией всей земли. Грех никогда не становится менее злым и менее заслуживающим наказания, даже если верность Божия возвеличивается через него. Грех только косвенным образом возвышает правду Божию. Никакой благодарности грешнику не может быть за это, так как он не ставит своей целью возвеличить Бога. Это не наше дело – вмешиваться в судопроизводство такого абсолютно суверенного Правителя, каким является Бог. Приговоры Его верховного суда не подлежат обжалованию и не могут подвергаться сомнениям.

Возражение 4. Это повторение прежнего возражения (ст. 7, 8), ибо гордое сердце очень трудно выбить из его убежища лжи, оно крепко держится обмана. Но сама постановка Павлом этого возражения уже содержит в себе ответ на него: *Если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?* Не следует ли из этого, что надо делать зло, чтобы могла изобиловать благодать Божия? *Будем делать зло, чтобы вышло добро* – это оправдание грешником своих злых путей чаще звучит в его сердце, чем на его устах. Упомянув об этих нечестивых мыслях, апостол замечает, что были люди, которые обвиняли Павла и его сотрудников, будто они этому учат: *Некоторые... говорят, что мы так учим.* Это не ново, когда лучших из детей Божиих и служителей Его обвиняют, будто они учат и практикуют в своей жизни такое, к чему они, в действительности, питают глубочайшее отвращение; это насколько не должно удивлять нас, так как и об Учителе нашем говорили, будто Он имеет связь с Веельзевулом. Это старая уловка, к которой прибегает сатана, чтобы опорочить служителей Христа, – *клеветы посылить, что-нибудь да прилипнет.*

Ответ. Апостол больше не занимается опровержением, но просто говорит, что таковые люди заслуживают праведного суда.

Сознательно, умышленно делающие зло, чтобы из этого вышло добро, не оправдают себя этим и не избегнут осуждения, а, наоборот, оправдают осуждение. Кто грешит исходя из таких предположений, с такой уверенностью, тот доказывает, что его грех вполне сознательный и добровольный. Осуждение таковых вполне справедливо, и все их оправдания, какими они успокаивают себя, не выдержат испытания в день великого суда Божиего, Бог будет оправдан в суде Своем над ними.

II. Опровергнув все возражения, апостол повторяет свое утверждение об общей виновности всего рода человеческого, как иудеев, так и язычников (ст. 9–18): *«Итак что же? имеем ли мы преимущество? Оправдывает ли нас то, что мы иудеи? Нет, нисколько».* Или, «Мы, христиане (из иудеев и из язычников), лучше ли окружающая нас неверующих, заслуживаем ли мы благодать Божию? Увы! Нет: пока благодать не изменила нас, мы все, как бывшие иудеи, так и бывшие язычники, были одинаково испорчены». *Все под грехом:* под виной греха – мы виновны перед Богом (ст. 9) – и под владычеством и господством греха. Павел уже доказал это, *профетисадрева.* Это юридический термин, означающий: *Мы уже составили на них обвинение* и доказали его. Затем апостол иллюстрирует это обвинение несколькими выдержками из Священного Писания. Стихи 10–12 взяты из Пс. 13:1–3, остальные – из других псалмов. Сказанное в Пс. 13: совершенно ясно относится к всему роду человеческому. *Господь с небес призрел на сынов человеческих,* как на древний мир, Быт. 6:5. Он некогда сотворил все и, воззрев на сотворенное Им, увидел, что все было очень хорошо; теперь же, после того как человек все осквернил, Он воззрел и видит, что все очень плохо. Рассмотрим это подробнее. Заметьте:

1. Обычное состояние человека, описанное с двух сторон:

(1) Неспособность ни к чему доброму. [1] *Нет праведного ни одного,* нет никого, кто держался бы прекрасного принципа добродетели, никого, кто сохранил хоть что-то от образа Божьего, оставался бы в той праведности, в которой Бог сотворил человека. *Нет ни одного:* подразумевается, что если бы был хоть один, то Бог, наверное, отыскал бы его. Когда древний мир разложился, Бог нашел одного праведного Ноя. Даже среди оправданных и освященных по благодати нет ни одного, кто был бы праведным от природы. Праведность не рождается вместе с нами. [2] *Нет разумевающего,* ст. 11. Корень зла лежит в превратности ума: он помрачен, по-

врежден, развращен. Требования религии и праведности так разумны, что если бы люди имели сколько-нибудь разума, они стремились бы быть лучше и поступать лучше. Но они не понимают добра. Грешники – это безумцы. [3] *Никто не ищет Бога,* то есть никто не имеет ни почтения, ни влечения к Нему. Кто не ищет Бога, того по справедливости можно считать неразумным человеком. Плотской ум так далек от искания Бога, что, в сущности, является врагом Его. [4] *Все... до одного негодны...*, ст. 12. Кто забывает Бога, тот становится никуда негодным человеком, бесполезным бременем для земли. Люди, живущие в грехе, – самые бесполезные твари под солнцем. Затем следует: [5] *Нет делающего добро:* нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы, Еккл. 7:20. Даже в тех действиях грешников, которые содержат в себе нечто доброе, кроется фундаментальная ошибка в принципе и в цели их.

(2) Склонность ко всякого рода злу. *Все совратились с пути.* Неудивительно, что те, кто не ищут Бога, высшей цели, совращаются с пути. Сотворив человека, Бог поставил его на правый путь, но он оставил его. Разложение рода человеческого есть отступление.

2. Проявления этого состояния. Какого добра можно ожидать от такого развращенного рода? Апостол показывает это на примере:

(1) Их слов (ст. 13, 14), в которых, в частности, обнаруживаются следующие три порока: [1] *Жестокость: Горть их – открытый гроб,* то есть готова поглотить бедного и невинного, ожидает возможности сделать зло подобно древнему змею, ищущего кого поглотить, имя которому Аваддон и Аполлион, что значит губитель. Когда они не проявляют своей жестокости открыто, публично, то тайно делают вред: *яд аспидов на губах их* (Иак. 3:8); это наиболее ядовитый и опасный яд, которым они порочат доброе имя своих ближних и посягают на их жизнь ложным свидетельством. [2] *Обман: ...языком своим обманывают.* Этим они обнаруживают, что являются детьми дьявола, ибо он лжец и отец лжи. Они *обманывают;* это означает, что ложь составляет их обычное занятие, это их постоянная привычка. [3] *Злословие: осуждение Бога и поношение на Его святое имя, желание зла своим ближним. Уста их полны злословия и горечи.* Как многие, называющие себя христианами, допускают эти грехи, обнаруживая тем самым, что находятся еще под властью греха.

(2) В их действиях (ст. 15–17): *Ноги их быстры на пролитие крови.* Куда бы они

ни шли, *разрушение и пагуба* сопровождают их; это их товарищи – разрушение и пагуба для народа Божьего, для соседей, с которыми они живут, для страны и народа и, в конечном счете, для самих себя. *Разрушение и пагуба на путях их*. Их грехи являются их собственным наказанием. Нет большей пагубы для человека, как быть рабом своих грехов. *Они не знают пути мира*, не знают, как сохранять мир с другими и как обрести мир для самих себя. Они могут говорить о мире, но им чужд истинный мир, они не знают, что служит к их миру, Прит. 1:16; Ис. 59:7, 8.

(3) Корень всего этого: *Нет страха Божия пред глазами их*, ст. 18. Под страхом Божиим здесь подразумевается практическое благочестие, состоящее в благоговейном и серьезном отношении к слову Божию и к Его воле как правилу жизни, к славе и чести Божией как цели жизни. Нечестивые люди не имеют этого страха перед своими глазами; они руководствуются совсем другими правилами, имеют совсем другие цели, Пс. 35:2. Где нет страха Божьего, там нечего ожидать чего-то доброго. Страх Божий сдерживает наш дух и хранит его правым, Неем. 5:15. Когда же страх отбрасывается, молитва устраняется, тогда все быстро идет к краху. Итак, мы имеем здесь краткое описание общего упадка и разложения рода человеческого и можем сказать: О, Адам! что ты сделал? Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы.

Стихи 19–31

Из всего этого Павел делает заключение о тщетности попыток оправдать себя делами закона, это возможно только путем веры, что он постоянно доказывает, начиная с гл. 1:17, и что окончательно утверждает (ст. 28) как краткий итог всей своей беседы: *Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона*. Человек, находящийся под властью ветхой природы, никогда никакими своими делами не сможет оправдаться перед Богом, это возможно исключительно путем незаслуженной благодати Божией, дарованной в Иисусе Христе. Апостол исходит в своих рассуждениях из двух отправных моментов: из виновности человека, чтобы показать, что мы не можем оправдаться делами закона, и из славы Божией, чтобы доказать, что мы должны оправдаться верою.

1. Чтобы показать, какое безумие надеяться на оправдание делами закона, апостол исходит из факта виновности человека. Аргумент

совершенно ясен: мы никогда не сможем оправдаться и спастись законом, который нарушили.

1. Прежде всего апостол относит это к иудеям, ибо они хвалились законом и надеялись оправдаться им. Он уже приводил несколько ссылок из Священного Писания, чтобы доказать их испорченность. Итак, продолжает он (ст. 19), *закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом.*; осуждение распространяется на иудеев так же, как и на остальных людей, ибо это написано в их законе. Иудеи хвалились тем, что состояли под законом, и возлагали свое упование на него. «Но, – говорит Павел, – закон обличает и осуждает вас, вы знаете это». *Так что заграждаются всякие уста*, так чтобы хвляющиеся замолчали. Уста оправданных заграждаются смиренным признанием, уста осужденных также заграждаются, так как в конечном счете они будут обличены (Иуд. 15) и безмолвными отправятся в ад, Мат. 22:12.

2. Затем он распространяет обвинительный приговор на весь мир: *...и весь мир становится виновен пред Богом*. Если весь мир лежит во зле (1 Иоан. 5:19), то, конечно, он виновен. Все по природе суть чада гнева, Еф. 2:3. Все должны признать себя виновными. Быть виновным перед Богом – это страшное слово. Все виновны, поэтому все нуждаются в оправдании, чтобы предстать пред Богом. *Потому что все согрешили* (ст. 23), все являются грешниками по природе и по практической жизни, и лишены славы Божией, лишены того, что является главным назначением человека: лишены награды, подобно стрелку, не попавшему в цель, спортсмену, проигравшему в состязании; лишены так, что не только не одерживают победы, но терпят большой урон. *Лишены славы Божией*. (1) Лишены права прославлять Бога. См. гл. 1:21: *Они... не прославили Его, как Бога...* Человек был поставлен во главе всего видимого творения, чтобы сознательно прославлять великого Творца, Которого низшие творения могли прославлять только бессознательно. Но через грехопадение человек лишился этого и вместо прославления Бога стал бесчестить Его. (2) Лишены славы *перед Богом*. Не могут похвалиться своей невинностью перед Ним. Если бы мы захотели похвалиться чем-то перед Богом, то наши грехи закрыли бы наши уста. Мы можем похвалиться перед людьми, не видящими нашего сердца, но не перед Богом. (3) Лишены славы от Бога. Лишены оправдания, примирения с Богом, представляющих собой начало славы, лишены святости, или освяще-

ния, означающего преобразование человека в образ Божий, и лишены всякой надежды на прославление с Богом в небесах путем своей собственной праведности. Достичь неба путем непорочной невинности невозможно. Этот путь совершенно закрыт. Херувим с пламенеющим мечом преграждает путь к дереву жизни.

3. Далее, чтобы отвратить нас от упования на оправдание посредством закона, апостол приписывает закону функцию обличения (ст. 20): *...ибо законом познается грех. Закон, обличающий и осуждающий нас, никак не может оправдать нас. Назначение закона и правильное применение его заключается в том, чтобы обнаруживать наши болезни, поэтому вполне очевидно, что он не может исцелить их. Средства обнаружения болезни не могут быть одновременно средствами исцеления ее. Павел именно так применял закон, гл. 7:9. Потому что делама закона не оправдается пред Ним никакая плоть.* (1) *Не оправдается... никакая плоть*, ни один человек, ветхий человек, потому что он плоть (Быт. 6:3), греховная, развращенная; мы не можем оправдаться, потому что мы плоть. Испорченность, остающаяся в нашей природе, будет всегда препятствовать любым попыткам оправдаться нашими собственными делами, Иов. 14:4. (2) *Не оправдается пред Ним.* Когда наша совесть предстает перед Богом, мы не можем оправдаться *пред Ним* делами закона. Апостол ссылается на Пс. 142:2.

II. Чтобы показать, что оправдание человека возможно только через веру в праведность Христа, апостол рассуждает исходя из славы Божией. Оправдание делами закона невозможно. Неужели виновный человек должен навеки оставаться под гневом Божиим? Неужели нет никакой надежды? Неужели раны наши так неизлечимы по причине преступлений? Нет, благодарение Богу, это не так (ст. 21, 22), в Евангелии открывается для нас другой путь – *Независимо от закона явилась правда Божия.* Оправдание может быть получено без соблюдения закона Моисея. Эта праведность (англ. текст – *Прим. переводчика*) называется праведностью Божией – Он предназначил и обеспечил ее, она угодна Ему и Он вменяет ее нам; являясь вооружением христианина, она называется *всеоружием Божиим*, Еф. 6:10.

1. Относительно праведности Божией говорится, что (1) *Она явилась для нас.* Евангельский путь оправдания – это большая дорога, она открыта для нас. (2) *Она не зависит от закона.* Праведность, принесенная

Христом, является совершенной праведностью. (3) Но в то же время о ней *свидетельствуют закон и пророки.* Пробразы, пророчества и обетования Ветхого Завета указывали на нее. Закон так далек от того, чтобы оправдывать нас, что указывает на другой путь оправдания, а именно: на Христа как нашу праведность, о Ком свидетельствовали все пророки. См. Деян. 10:43. (4) Она достигается *чрез веру в Иисуса Христа*, то есть веру, объектом которой является Иисус Христос. Посредством этой веры мы становимся причастниками праведности, установленной Самим Богом и принесенной Христом. (5) *Она во всех и на всех верующих.* Иудеи и язычники, все одинаково приглашаются к Богу через Христа, *ибо нет различия.* Эта праведность *для всех*, Евангелие не исключает никого, кроме тех, кто сам себя исключает. Она не только дается *для всех*, но и возлагается *на всех*, как венец, как одежда. Принимая ее верою, мы облекаемся всеми правами и привилегиями ее.

2. Но как это служит к славе Божией?

(1) Этим прославляется благодать Божия (ст. 24): *Получая оправдание даром, по благодати Его...* Оправдание дается *по благодати*, по благоволению благодати Божией к нам, без каких-либо заслуг с нашей стороны. И чтобы подчеркнуть эту мысль, апостол добавляет: *даром.* Благодать Божия дается *даром*, она совершенно свободна от всяких условий, это просто милость, мы ничем не можем заслужить такого благоволения; нет, она приобретает исключительно через *искупление во Христе Иисусе.* Нам она досталась даром, но Христос приобрел ее, уплатив дорогую цену, хотя от этого она не перестает быть свободной благодатью. То, что Христос приобрел ее, не ставит преграды для того, чтобы Бог даром давал ее, ибо она дается и принимается на основании Его заместительной жертвы.

(2) Этим прославляется справедливость и праведность Божия (ст. 25, 26): *Которого Бог предложил в жертву умилостивления...* [1] Иисус Христос есть великая жертва умилостивления. Он является для нас престолом благодати, в Нем и посредством Него совершилось искупление греха. Он есть все во всем в деле нашего примирения с Богом, не только как творец примирения, но и как его сущность. Бог во Христе восседал на престоле благодати, примиряя с Собой мир. [2] *Бог предложил Его.* Бог, Которого мы оскорбили, Сам делает первый шаг к примирению с нами. Он *предопределил* Его для этой цели от вечности,

по благоволению Своему, по совету любви Своей и представил Его виновному миру как жертву умилоствления. [3] *Чрез веру в Его Кровь* мы становимся причастниками этой жертвы умилоствления. Христос есть умилоствление; это целебный пластырь. Вера же есть применение, приложение этого пластыря к израненной душе. Эта вера имеет непосредственное отношение к *Крови Христа*. Без крови нет прощения, и никакая другая кровь, кроме крови Христа, не может его дать. [4] Все, кто верою принимают эту жертву умилоствления, получают *прощение грехов, соделанных прежде*. Именно для этой цели Христос был предложен Богом в жертву умилоствления. *Во время долготерпения Божия*. Долготерпение Божие хранит нас от ада, чтобы мы могли иметь возможность покаяться и достичь неба. Некоторые относят эти слова, *для прощения грехов, соделанных прежде*, к грехам ветхозаветных святых, получавших прощение ради искупления, которое еще надлежало совершить Христу при достижении полноты времени. *Прежде, во время долготерпения Божия*. Благодаря долготерпению Божьему, нас не схватывают в тот момент, когда мы совершаем грех. Благодаря благодати Хозяина виноградника и посредничеству Виноградаря, бесплодные деревья остаются еще в винограднике. Без посредничества Христа Бог не только не простил бы грешника, но не стал бы и терпеть, шадить его ни одной минуты. Только благодаря Христу грешник остается еще по эту сторону ада. [5] Все это Бог делает *для показания Своей правды*. Апостол особенно подчеркивает эту мысль: *...к показанию правды Его в настоящее время*. Бог являет Свою праведность, *Во-первых*, в самой жертве умилоствления. Никогда справедливость и святость Божии не были явлены так, как в смерти Христа. Он ненавидит грех, это ясно, так как ничто меньшее, чем Кровь Христа, не могло покрыть его. Увидев на Своем Сыне грех, хотя всего лишь вмененный Ему, Он не пощадил Его, потому что Он сделался грехом за нас. *Во-вторых*, в прощении грехов на основании этого умилоствления. *Да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса*. Милость и истина встретились, таким образом, правда и мир облобызались друг с другом, поскольку прощение греха стало теперь не только актом благодати и милости со стороны Бога, но также и актом праведности: Бог прощает грехи кающихся верующих, потому что они принима-

ют то удовлетворение Его справедливости, которое Христос Своей смертью предложил за них. См. 1 Иоан. 1:9. Бог справедлив, то есть верен Своему слову.

(3) Это прославляет Бога, ибо исключает всякую похвалу, *ст. 27*. Если бы оправдание возможно было делами закона, то похвала не исключалась бы. Если бы можно было спастись своими собственными делами, то мы могли бы возложить венок победителя на свою голову. *Но закон веры* исключает всякую похвалу, ибо вера – это зависимость, это самоотвержение и самозаключение; вера все венцы слагает у престола благодати. Заметьте, апостол говорит *о законе веры*. Верующие не остаются без закона: вера есть закон, это есть действующая благодать, если только она является истинной верой. И тем не менее, так как она действует в строгой и тесной зависимости от Христа, то похвала исключается.

Из всего вышесказанного апостол делает вывод (*ст. 28*): *...человек оправдывается верою, независимо от дел закона*.

III. В заключении главы он показывает, что привилегия оправдания верою распространяется также и на язычников, а не является особой привилегией только иудеев, ибо он уже сказал, что *нет различия* (*ст. 22*), и затем 1. Утверждает и доказывает это (*ст. 29, 30*): *Неужели Бог есть Бог Иудеев только?* Он рассуждает исходя из абсурдности такого предположения. Можно ли допустить, что Бог бесконечной любви и милосердия может ограничить Свое благоволение маленьким неверным народом иудейским и оставить всех остальных сынов человеческих на вечное отчаяние? Существует только один Бог, *Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру*. Хотя иудеи, претендуя на особое благоволение Божие к себе, могут воображать, что между ними и язычниками должна быть какая-то разница, однако никакой, в сущности, разницы нет, кроме разницы между словами *по* и *через*. 2. Апостол опровергает возражение, будто это учение уничтожает закон (*ст. 31*): «Нет, – говорит он, – хотя мы и говорим, что закон не оправдывает нас, однако мы вовсе не утверждаем, что он был дан напрасно. Наоборот, мы утверждаем правильное применение закона, обеспечиваем его незыблемость, утверждая его на правильной основе. Хотя мы и не можем спастись им как заветом, тем не менее мы признаем его и повинемся ему как уставу Посредника, подчиненному закону благодати; мы так далеки от уничтожения

закона, что, напротив, утверждаем его». Пусть учтут это отрицающие обязательность нравственного закона для верующих.

ГЛАВА 4

Великое учение Евангелия об оправдании верою, независимо от дел закона, было настолько противоположно понятиям, в которых воспитывались иудеи, что оно чрезвычайно трудно прививалось им. Поэтому Павел весьма подробно останавливается на нем, прилагая много усилий к тому, чтобы подтвердить и проиллюстрировать его. Он уже доказал его путем умозрительных рассуждений, теперь же, в этой главе, доказывает его посредством примера, используя его в одних местах для подтверждения, в других – для иллюстрации учения. В качестве примера апостол берет жизнь Авраама, потому что иудеи очень много хвалились своим родством с Авраамом, считали своим главным преимуществом то, что были семенем Авраама, и, действительно, Авраам был их отцом. Поэтому этот пример должен был убедить их более, чем все другие. Павел рассуждает следующим образом: «Все спасаемые оправдываются тем же путем, каким получил оправдание Авраам, он же оправдался верою, а не делами, поэтому и все спасенные оправдываются верою». Если Авраам, прославившийся своими делами, известный святостью и послушанием, был, тем не менее, оправдан только верою, а не делами, то как может кто-то другой, особенно из тех, кто происходит от семени его, но далек от его дел, основывать оправдание на своих собственных делах? Вся эта глава посвящена обсуждению этого примера. I. Он доказывает, что Авраам оправдался не делами, но верою, ст. 1–8. II. Затем показывает, когда и почему он получил оправдание, ст. 9–17. III. Описывает веру Авраама и рекомендует подражать ей, ст. 17–27. IV. Наконец, применяет все это к нам, ст. 22–25.

Стихи 1–8

В этих стихах апостол доказывает, что Авраам оправдался не делами, но верою. Он обращается к примеру Авраама, их отца, соединяя и себя к числу его детей, так как он был еврей из евреев: *Авраам, отец наш. Что же... он приобрел?..* Все в мире чего-то ищут, но никто не может считать, что достиг истинного приобретения, кроме тех, кто приобрел оправдание пред Богом. Авраам же, подобно мудрому купцу, ищущему хороших жемчужин, приобрел эту одну, самую драгоценную жемчужину. А что приобрел он *по плоти*, то есть путем обрезания и своих внешних привилегий и достижений? См. Фил. 3:3. Оправдался ли он ими? Приобрел ли он благоволение Божие своими собственными заслугами? Нет, никоим образом, и апостол доказывает это посредством нескольких аргументов.

I. Если бы он оправдался делами, то оставалось бы место для похвалы, которая должна быть совершенно исключена. *Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу*

(ст. 2), которая недопустима. «Но разве он не велик, и разве ему нечем похвалиться?» Да, есть чем, но не пред Богом; он может заслужить одобрение от людей, но ничего не может заслужить от Бога. Павел тоже имел *чем похвалиться перед людьми*, и мы встречаем иногда на страницах Писания, как он хвалится, хотя и со смирением, но перед Богом он ничем не хвалился, 1 Кор. 4:4; Фил. 3:8, 9. Никакой человек ничем не может похвалиться перед Богом, в том числе и Авраам.

II. Об Аврааме ясно сказано, что вера его вменилась ему в праведность. *Ибо что говорит Писание?* (ст. 3). Во всех рассуждениях на религиозные темы мы должны задавать себе такой вопрос. Мы должны интересоваться, что *говорит Писание*, а не какой-то великий или добрый человек. Итак, Писание говорит, что *поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность*, Быт. 15:6. Следовательно, ему нечем было хвалиться перед Богом, он получил оправдание исключительно по свободному дару благодати. Об этом говорится в Бытии в связи с замечательным проявлением веры Авраама относительно обетованного семени, и это имело место после того, как Авраам пережил печальный конфликт с неверием. Его вера одержала победу в этом конфликте, он как бы вновь обрел ее в нем. Для оправдания требуется не совершенная, зрелая вера, но вера преодолевающая, вера, одерживающая победу над неверием.

III. Если бы он оправдался делами, то награда ему была бы уже *не по милости, но по долгу*, ст. 4, 5. Аргумент апостола Павла состоит в том, что наградой Авраама был Сам Бог, о чем ему было сказано еще прежде: *«Я твоя великая награда»* (англ. Быт. 15:1. – Прим. переводчика). Итак, если бы Авраам заслужил эту награду совершенством своего послушания, то это уже не было бы актом милости Божией, Авраам мог бы тогда потребовать награды с таким же правом, как работник в винограднике требует заслуженной оплаты. Но этого не может быть, невозможно, чтобы Бог оказался должником человека, тем более виновного человека, Рим. 11:35. Нет, Бог дает по милости, чтобы вся слава принадлежала Ему. Он дает благодать на благодать, Иоан. 1:16. И поэтому *тому, кто не делает*, кто не может претендовать на свои заслуги, кто совершенно отказывается от всяких таких претензий и всецело полагается на дар благодати Божией во Христе, принимая ее посредством живой, активной, послушной веры, *вера его вменяется в праведность. Кто оправдывает нечестивого*, то есть того, кто прежде был нечестивого,

тивным. Прошлое нечестие не является препятствием для его оправдания, после того как он уверует. Поэтому нет никакого места для отчаяния. Хотя Бог не прощает нераскаившегося грешника, однако через Христа Он оправдывает нечестивого.

IV. Апостол иллюстрирует эту мысль еще одним отрывком из псалма, в котором Давид говорит о прощении грехов (первая ступень оправдания) как о блаженстве человека, называя блаженным не того, кто не имеет греха, но того, *к которому Господь не вменит греха*. Это цитата из Пс. 31:1, 2, где заметить: 1. Сущность прощения. Прощение – это оставление долга, покрытие греха, как негодной вещи, как наготы и позора души. О Боге сказано, что Он бросает все грехи наши за *хребет Свой* (Ис. 38:17), чтобы не видеть их; это означает, что основой нашего блаженства является не наша невинность, но то, что Бог не вменяет нам нашей вины. Именно в этом невменении греха (ст. 8) и состоит акт милости Божией. Оправдание и награда не могут даваться по долгу (ст. 6), поэтому апостол Павел приходит к заключению, что праведность вменяется нам независимо от дел. 2. Блаженство прощения: *Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты*. Эти слова показывают, в чем состоит блаженство и что является его основой. Единственно блаженными людьми являются прощенные люди. О, как мы должны быть заинтересованы в том, чтобы иметь уверенность в прощении грехов! Ибо это есть источник всех других благословений.

Стихи 9–17а

В этом отрывке апостол Павел рассматривает вопрос, когда и почему Авраам получил оправдание по вере, так как он хочет сделать в связи с этим ряд замечаний. Это имело место прежде, чем он был обрезан, и прежде, чем был дан закон, и для того и другого была причина.

I. Оправдание Авраама имело место до его обрезания, ст. 10. Его вера вменилась ему в праведность, когда он был еще в необрезании. Она уже была вменена ему (Быт. 15:6), хотя его обрезание описывается в гл. 17. Этим самым апостол Павел отвечает на поставленный им вопрос в ст. 9: «*Блаженство сие относится к обрезанию, или и к необрезанию?*» Авраам получил прощение и оправдание в необрезании. Здесь отмечаются две причины, почему Аврааму вера его вменилась в праведность до обрезания.

1. Чтобы обрезание стало *печатью праведности через веру*, ст. 11. Для подтверж-

дения веры Авраама Богу угодно было установить *знак обрезания* как печать праведности, и Авраам воспринял этот знак как знак особого благоволения Божиего. Здесь можно заметить следующее: (1) О сущности святых таинств вообще: они являются знаками (представляющими что-то и наставляющими чему-то) и печатями (подтверждающими, закрепляющими что-то). Это знаки абсолютной милости и абсолютного благоволения и печати обусловленных обетований. Более того, они являются взаимными печатями: Бог ставит печать в том, что Он является нашим Богом, а мы подтверждаем ею, что являемся Его народом. (2) О сущности обрезания, в частности. Это был вступительный обряд в Ветхом завете и он являлся, как здесь сказано: [1] *Знаком* испорченной ветхой природы, с которой мы рождаемся в мир и которая должна быть обрезана духовным обрезанием; знаком завета между Богом и Авраамом; отличительным знаком между иудеями и язычниками; знаком, дающим право на вступление в видимую церковь; знаком, прообразно представляющим крещение, заменяющее в евангельском веке ветхозаветное обрезание. Это был *внешний физический знак, который выражал внутреннее духовное действие благодати*. [2] *Печатью праведности через веру*. В общем, это была печать завета благодати, в частности оправдания по вере, завета благодати, называемого *праведностью от веры* (гл. 10:6), к которому относится ветхозаветное обетование, Втор. 30:12.

2. Чтобы он мог *стать отцом всех верующих*. Это не означает, что до Авраама никто не был оправдан по вере, но что до Авраама это были отдельные частные случаи, а с него эпоха завета благодати началась наиболее отчетливо и полно, чем с кого-либо, существовавшего прежде него. Он называется *отцом всех верующих*, потому что был выдающимся верующим, получившим оправдание по вере, подобно тому как Иавал был отцом живущих в шатрах со стадами и Иувал – отцом всех играющих на гусях, Быт. 4:20, 21. *Отцом всех верующих*, то есть установленным *образцом веры*, подобно тому как родители являются примером для своих детей, и установленным прецедентом оправдания по вере, подобно тому как привилегии, права, имущество отцов передаются детям. (1) Отцом верующих язычников, хотя они были *необрезанные*. Авраам сам был еще не обрезан, когда получил оправдание по вере, необрезание не было для него помехой в этом. Таким образом, были предусмотрены сомне-

ния и страхи бедных язычников и не было оставлено никакого места для сомнений в том, что они также могут получить оправдание по вере, Гал. 5:6. (2) Отцом верующих иудеев, *не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры Авраама*, то есть не только принадлежащих к семье Авраама, но и следующих примеру его веры. Обратите внимание, что истинными детьми и законными последователями тех, кто были отцами церкви, являются не те, кто занимает их место и носит их имена, но те, кто следует по их стопам. Это линия преемственности, которая сохраняется, несмотря на разрывы. Те имеют наибольшее основание называть Христа своим Отцом, кто не только носит Его имя, исповедуя себя христианином, но и следует по Его стопам.

II. Оправдание Авраама по вере имело место прежде, чем был дан закон, ст. 13–16. Первое замечание апостола было направлено против тех, кто ограничивал праведность от веры как относящуюся только к обрезанным, а это направляется против тех, кто надеялся достичь праведности от закона. Итак, обетование было дано Аврааму задолго до закона. См. Гал. 3:17. Забудьте:

1. Что это было за обетование – что он *будет наследником мира*, то есть земли Ханаанской, или отцом многих народов мира, что произойдут от него, помимо израильтян. О кротких сказано, что *они наследуют землю* и что им принадлежит мир. Хотя Авраам имел очень мало владений в этом мире, тем не менее он был наследником всего. Или, скорее всего, в этом следует видеть указание на Христа, так как семья, упоминаемое здесь, есть Христос. Ср. с Гал. 3:16: *...И семени твоему, которое есть Христос*. Христос есть наследник мира, все концы земли принадлежат Ему, и именно в Нем Авраам был наследником. Это относится к обетованию (Быт. 12:3): *...И благословятся в тебе все племена земные*.

2. Как Авраам получил это обетование: *...Не законом, .. но праведностью веры. Не законом*, потому что он еще не был дан, но на основании той веры, которая была вменена ему в праведность; на основании того доверия Богу, которое он проявил, оставляя свою страну по Его повелению, Евр. 11:8. Итак, то, что по вере, не может быть по закону, так как между верой и законом, доказывает Павел, существует противоречие (ст. 14, 15): *Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование*. Ибо, если бы

непременным условием для получения обетования было совершенное исполнение всего закона, тогда оно никогда бы не исполнилось, так как путь к жизни через совершенное послушание закону и непорочную безгрешную невинность совершенно закрыт, и закон сам по себе не может открыть другого пути. Это апостол Павел доказывает в ст. 15. *Закон производит гнев* – гнев внутри нас против Бога, как преграждающая поток плотина заставляет его подниматься выше; – гнев Бога против нас. Наше нарушение закона Божьего производит гнев Его против нас. Итак, совершенно очевидно, что мы не можем ожидать наследства путем закона, производящего гнев. Каким образом закон производит гнев, показано в последней части стиха: *...Потому что, где нет закона, нет и преступления* (общепризнанная истина).

3. Почему обетование дано было Аврааму по вере; приводятся три причины, ст. 16. (1) *Чтоб было по милости, .. а не... по закону; по милости, а не по долгу, не по заслугам*; чтобы вся слава принадлежала милости Божией. Вера предполагает наличие даруемой милости, так же как милость – наличие получающей веры. *По благодати* – это значит *по вере*, Еф. 2:8. Ибо Бог хочет, чтобы все венцы были сложены у престола благодати, незаслуженной милости, чтобы все песни в небе звучали в унисон с: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу*. (2) *Дабы обетование было непреложно*. Первый завет, будучи заветом дел, не был непреложным, человек лишился через свою несостоятельность всех назначенных ему этим заветом благ. Поэтому, чтобы обеспечить более надежное осуществление нового завета, был утвержден другой путь, путь *не дел, но веры*, которая все получает от Христа и действует в постоянной зависимости от Него как великого Поручителя нашего спасения, в котором оно надежно сохраняется. (3) *Дабы обетование было непреложно для всех потомков*. Если бы обетование было по закону, то оно ограничилось бы лишь иудеями. Только верою язычники могут наследовать обетование наравне с иудеями, духовные потомки верного Авраама вместе с его потомками по плоти. Обетование Божие было задумано таким образом, чтобы оно могло охватить всех истинно верующих, и ради этого (ст. 17) Он, имея в виду нас (Быт. 17:5), производит перемену имени Аврам на Авраам, которое означает: *Отец многих народов*. «Я поставил тебя отцом многих наро-

дов», то есть все верующие, как до, так и после прихода Христа во плоти, должны следовать примеру Авраама и называть его *отцом*.

Стихи 176–22

Рассмотрев, когда и почему Авраам получил оправдание по вере, в этих стихах апостол описывает и восхваляет его веру, к чести Авраама и в пример нам, отмечая следующее:

1. Кому поверил Авраам: *Богу... животоворящему мертвых*. Вера его утверждалась на Самом Боге. Обратите внимание, на каких именно свойствах Бога была сосредоточена вера Авраама: 1. На *Боге... животоворящем мертвых*. Авраам получил обетование, что будет *отцом многих народов*, в то время, когда он сам и его жена были уже почти как мертвые (Евр. 11:11, 12), поэтому он смотрел на Бога как на могущего вдохнуть жизнь в сухие кости. Тот, Кто животворит мертвых, может сделать все, может дать сына Аврааму, когда он уже стар, может пробудить язычников, *мертвых по преступлениям и грехам*, к божественной, духовной жизни, Еф. 2:1. 2. На *Боге... называющем несущее, как существующее*, то есть творящем все словом силы Своей, как в начале, Быт. 1:3; 2 Кор. 4:6. Оправдание и спасение грешников, принятие язычников, которые не были народом Божиим, – это наименование того, что не существовало, призывание к существованию того, чего еще не было. В этом проявляются суверенитет Бога, Его абсолютная власть и господство, представляющие собой мощную опору для веры, когда все остальные подпорки колеблются и рушатся. В этом и состоит истинная вера, когда мы утверждаемся на всемогуществе Божиим в выполнении того, что не под силу никаким другим средствам, кроме Его всемогущества. Таким образом Авраам стал *отцом многих народов пред Богом, Которому он поверил*. Только верою в Бога мы можем стать удобными Ему.

II. Как веровал Авраам. Апостол восхваляет силу веры Авраама, употребляя при этом ряд выражений для описания ее. 1. *Он, сверх надежды, поверил с надеждою...*, ст. 18. Эта надежда была выше его, выше естественной надежды. Все доводы разума, чувств и опыта, которые обычно питают и поддерживают надежду, были против него. Но, несмотря на все эти доводы против, он поверил, потому что имел надежду на Бога: *Он поверил с надеждою*, которая, как и его вера, имела источник во всемогуществе Божиим. *Чрез что сделался отцом многих народов*. Следовательно, Бог Своей всемогущей бла-

годатью сделал его способным поверить сверх надежды. Тому, кто должен был стать отцом верных, следовало самому иметь более чем обычную веру. Именно то, что он поверил, вменилось ему в праведность. 2. *И, не изнемогиши в вере, он не помышлял, что тело... его уже омертвело...*, ст. 19. Его собственное тело было уже мертвым, то есть не способным к деторождению. Когда Бог намеревается дать особое благословение Своим детям, то обычно ставит приговор к смерти на само благословение и на все пути, ведущие к нему. Но Авраам не смотрел на это, *он не помышлял* об этом. Его вера не помышляла ни о чем, кроме как о верности обетования, и это оберегало его веру. Хотя с точки зрения плотского разума может казаться благоразумием, когда мы учитываем все трудности, встающие против обетования, однако, в действительности, это есть слабость веры. 3. *Он не поколебался в обетовании Божиим неверием...*, ст. 20. *Он не спорил*; он не советовался с плотью и кровью по этому вопросу, не тратил времени на рассуждения, соглашаться ли ему на это или нет, но решительным актом воли, со святым дерзновением всецело положился на обетование. Он принял его не для того, чтобы позволять себе рассуждать или спорить по поводу его. *Он не поколебался неверием*. Причиной всех наших колебаний относительно обетований Божиих является неверие. Когда мы колеблемся, то не обетование Божие разрушается под нами, но наша вера. 4. *Авраам пребыл тверд в вере, воздав славу Богу*, – он *укрепился в вере*, его вера стала *твердой* благодаря опыту. Хотя слабая вера тоже не отвергается, однако похвалы и одобрения удостоивается только сильная вера. Сила веры Авраама обнаружилась в победе, одержанной им над своими страхами. Ею он прославил Бога, ибо как неверие бесчестит Бога, делая Его лжецом (1 Иоан. 5:10), так вера чтит Его, ставя свою печать на том, что Бог истинен, Иоан. 3:33. Уповая на слово, которое ему сказал Бог, Авраам воздал славу Его мудрости, силе, святости, благодати и особенно Его верности. Ничто так не вызывало похвалы у нашего Господа Иисуса, как большая вера (Мат. 8:10 и 15:28): Бог потому оказывает честь вере, великой вере, что она оказывает честь Богу. 5. Он был *вполне уверен, что Бог силен и исполнит обещанное*. Он шел вперед с величайшей уверенностью и смелостью; это сравнение с кораблем, который приходит в гавань на полных парусах. Авраам пережил бури сомнений, страхов, искушений, восставших против обетования Божиего. Но, имея

Бога своим капитаном и Его обетование – своей картой и компасом, он, подобно смелому мореплавателю, поднимает все свои паруса, невзирая на ветер и облака; полагаясь на верность и мудрость своего капитана, храбро отправляется он к пристани и прибывает домой с огромным приобретением. Такова была его полная уверенность, и она была основана на всемогуществе Бога: *Он силен и исполнит обещанное*. Наши колебания возникают, по большей части, из нашего недоверия Божией силе. Необходимо верить не только тому, что Бог верен, но и тому, что Он силен. *Потому и вменилось ему в праведность, ст. 22*. Так как он отважился совершенно положиться на Божие обетование, то Бог проявил к нему Свое благоволение и не только оправдал, но и превзошел его ожидания, вменив его веру в праведность. Это объясняет, почему именно веру избрал Бог как первое условие оправдания – потому что именно она более всего воздает славу Богу.

Стихи 23–25

В заключение этой главы апостол Павел применяет все сказанное в ней к нам. Он утверждает, что оправдание Авраама по вере является образцом или примером для нашего оправдания. *Не в отношении к нему одному написано*. Это предназначалось не только в качестве исторического памятника Аврааму, или повествования о его особых достоинствах. Повествования о жизни ветхозаветных святых даны нам не только как история, но и как поучительные примеры, как образы (1 Кор. 10:11) для нашего *наставления, гл. 15:4*. Это особенно касается истории Авраама, она была написана *для нас*, чтобы уверить нас, что праведность Авраама – это та самая праведность, которой Бог требует и от нас. Это написано для нас, достигших последних веков, как и для патриархов, ибо благодать Божия вчера, сегодня и вовеки та же.

I. Наша общая привилегия: вменится и нам, то есть праведность вменится. Евангельский путь оправдания есть путь вменения праведности – *вменится и нам*. Апостол употребляет глагол в будущем времени, чтобы подчеркнуть непрерывность этой милости для церкви: как она действительна теперь, так будет до тех пор, пока Бог будет иметь церковь в этом мире. Источник открыт, и он не иссякает.

II. Наша общая обязанность как условие этой привилегии: верование. Предметом веры является божественное откровение. Открове-

ние, данное Аврааму, относилось к Христу грядущему, а откровение, которое имеем мы, относится к Христу, Который уже пришел, но эта разница не меняет сущности дела. Авраам поверил в силу Божию, могущую воскресить Исаака из мертвого чрева Сарры, мы же верим в действие той же силы на более высоком уровне, в воскресении Христа из мертвых. Воскресение Исаака было *в предзнаменование* (Евр. 11:19), а воскресение Христа было реальным. Итак, мы должны верить в Того, Кто воскресил Христа, не только верить в Его силу, что Он мог это сделать, но и уповать на Его благодать, что Он воскресил Христа ради нас. Апостол Павел объясняет это в *ст. 25*, где мы имеем краткое изложение значения смерти и воскресения Христа. 1. Он был *предан за грехи наши*. Бог Отец предал Его, и Он Сам предал Себя в жертву за грех. Он действительно умер, как злодей, потому что умер за грех, но не за Свой собственный грех. Он умер для искупления наших грехов, чтобы загладить нашу вину и удовлетворить справедливость Божию. 2. Он *воскрес для оправдания нашего*, для завершения нашего оправдания. Свою смертью Он уплатил наш долг, а Своим воскресением приобрел наше освобождение. Воскресение Христа было величайшим подтверждением того, что божественная справедливость была удовлетворена, долг уплачен, ибо иначе должник никогда не получил бы освобождения. Вот поэтому апостол Павел делает особое ударение на воскресении Христа; да, Христос *умер*, но Он и *воскрес, гл. 8:34*. Итак, из всего этого совершенно очевидно, что мы не можем оправдаться собственными заслугами, делами, но зависим исключительно от Иисуса Христа и Его праведности. Именно эту истину апостол Павел осветил в этой и предыдущей главе как великий источник и основание нашего утешения.

ГЛАВА 5

Апостол достиг своей цели, полностью доказав учение об оправдании верою, и теперь, в этой главе, продолжает пояснять, иллюстрировать и применять это учение. I. Он показывает плоды оправдания, ст. 1–5. II. Подробно останавливается на смерти Иисуса Христа как источнике и основании нашего оправдания, в остальной части главы.

Стихи 1–5

Драгоценные благословения и привилегии, вытекающие из оправдания, должны побуждать нас приложить все усилия к тому, чтобы утвердиться в положении оправданного грешника, воспользоваться утешениями, ка-

кие оно дарует, и затем исполнять обязанности, к которым оно призывает нас. Плоды этого древа жизни весьма драгоценны.

I. *Мы имеем мир с Богом...*, ст. 1. Именно грех разделяет нас с Богом, производит не только отчуждение от Него, но и вражду с Ним. Святой и праведный Бог не может иметь мира с грешником, пока тот остается в грехе. Оправдание устраняет нашу виновность и открывает путь к примирению. Бог так благ, так благоволит к человеку, что немедленно по устранении этого препятствия водворяется мир. Верую мы держимся за руку Божию, полагаемся на Его силу и таким образом сохраняем мир с Богом, Ис. 27:4, 5. Этот мир означает нечто большее, чем просто прекращение вражды, он включает в себя дружбу и милосердие, ибо Бог является либо наилучшим врагом, либо наилучшим другом. Авраам, будучи оправданным по вере, был назван *другом Божиим*, Иак. 2:23. Христос называл Своих учеников друзьями, Иоан. 15:13–15. Можно с уверенностью сказать, что для человека не может быть большего счастья, как иметь Бога своим другом! Но получаем мы этот мир через *Господа нашего Иисуса Христа* как великого миротворца, *Посредника между Богом и человеком*, Который не просто осуществил примирение, но является Сам нашим миром и хранителем его, Кол. 1:20.

II. *Верую и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим...*, ст. 2. Не только мир, но и благодать – это следующая привилегия, вытекающая из оправдания. Заметьте: 1. Счастливое положение святых. Это положение благодати, Божиего милосердия к нам и нашего послушания Ему. В это положение мы были *допущены*, мы не родились в нем, но были введены в него. Мы не могли войти в него сами по себе, не могли преодолеть трудностей на пути к нему, но нуждались в том, чтобы нас ввели в него, как слепых, хромых или ослабленных. *Мы получили доступ*. Апостол Павел говорит о тех, кто уже переведен из природного состояния в состояние по благодати. Сам Павел получил этот доступ при своем обращении, когда стал близким Богу. Варнава привел его к Апостолам (Деян. 9:27), другие *приводили его за руку в Дамаск* (Деян. 9:8), но в состояние благодати привел и ввел его за руку Сам Христос. *Чрез Которого верую и получили мы доступ*. Чрез Христа как открывающего этот доступ, чрез веру как средство к получению его. 2. Счастливое пребывание святых в этом состоянии: *В которой стоим*. Какое блаженное состояние – стоять в благодати Божией. Мы не только в ней находимся,

но и стоим в ней. Это означает, что мы освобождены от вины, мы не отвергнуты, как приговоренные преступники. Эта фраза означает также наш прогресс: когда мы стоим, мы можем двигаться. Мы не должны лежать, как уже достигшие всего, но стоять, как стремящиеся вперед и как служащие Христу, нашему Господину. Далее, эта фраза означает нашу сохранность: мы стоим твердо, в полной безопасности, поддерживаемые силой Божией; стоим, как стоят солдаты, которые твердо держат свои позиции и не сдаются врагу. Небесные дворцы не похожи на земные, где опасно занимать высокие места, так как они слишком скользки. Мы стоим со смиренной уверенностью, что *начавший в нас доброе дело будет совершать его...*, Фил. 1:6.

III. *Мы... хвалимся надеждою славы Божией*. Кроме блаженства в настоящее время, есть еще блаженство в надежде на будущую славу Божию. Получившие доступ к благодати Божией чрез веру могут надеяться на участие в славе Божией в потустороннем мире. Благодать – это начало славы, это ее залог и гарантия. Те, кто имеют надежду на славу Божию за гробом, могут радоваться о ней уже теперь.

IV. *Мы хвалимся также и скорбями*. Не только хвалимся невзирая на скорби, но хвалимся самими скорбями, так как они производят в безмерном преизбытке вечную славу, 1 Кор. 4:17. Заметьте, каким возрастающим является блаженство святых. *И не сим только хвалимся, но хвалимся и скорбями*, особенно скорбями за правду. Так как это трудно понять, то апостол Павел объясняет, что является основанием и причиной радости во время скорбей. Скорби, через цепь причин, содействуют возрастанию надежды. 1. *Скорби производят терпение*, не сами по себе, но силой благодати Божией, могущественно действующей в скорбях и через них. Терпение испытывается и совершенствуется в скорбях, подобно тому как сталь закаляется в огне. Бог творит едкое из ядущего и сладкое из сильного. Терпение производит нечто такое, что дает радость, ибо терпение приносит нам пользы больше, чем скорбь может причинить вреда. Сами по себе скорби вызывают нетерпение, но так как для святых они освящены, то производят терпение. 2. *Терпение производит опытность*, ст. 4. Оно дает возможность на опыте познать Бога, дающего песни в ночи. Кто терпеливо переносит страдания, тот имеет величайший опыт познания божественного утешения, которое умножается по мере умно-

жения скорбей. В терпении также испытываемся мы сами. Скорби испытывают нашу искренность, поэтому они называются испытаниями. Они производят *проверку*, тот, кто выдержал испытание, является человеком проверенным. Так скорби Иова произвели в нем терпение, а терпение обнаружило, что он *все еще тверд в непорочности* своей, Иов. 2:9. 3. *От опытности надежда*. Кто, будучи испытан, выходит из испытания, как золото, получает ободрение для своей надежды. Испытание Бога на опыте укрепляет, поддерживает нашу надежду. Испытание нас самих помогает доказать нашу искренность. 4. *Такая надежда не постыжает*, то есть она не обманет нас. Ничто так не постыжает, как разочарования. Крушение надежд нечестивых приведет к их вечному посрамлению и разочарованию, а *ожидание праведников – радость*, Прит. 10:28. Или, надежда не постыжает нас в наших страданиях: имея надежду на будущую славу, мы не стыдимся страданий. Мы страдаем за доброе дело, за нашего доброго Господа, и надежда наша добрая, поэтому мы не будем постыжены. *Потому что любовь Божия излилась в сердца наши...* Эта надежда не разочарует нас, потому что она запечатлена Святым Духом, Который есть Дух любви. *Любовь Божия*, то есть сознание любви Божией к нам, вызывающее в нас ответную любовь к Нему. Основанием всякого нашего утешения и нашей святости, а также условием сохранения как того, так и другого, является обильно *излившаяся в наши сердца любовь Божия*, любовь, которая объемлет нас, 2 Кор. 5:14. Мы привлечены и удерживаемся узами любви. Сознание Божией любви к нам не постыдит нас ни в надежде на Него, ни в наших страданиях за Него.

Стихи 6–21

Здесь апостол Павел говорит о смерти Господа Иисуса как об источнике и основании нашего оправдания. Потоки, текущие из этого источника, очень сладки, но если вы пройдете вдоль них к самому источнику, то обнаружите, что им является смерть нашего Господа за нас; все наши привилегии вытекают из драгоценного потока Христовой крови. Поэтому апостол останавливается подробно на этом проявлении любви Божией, обильно излившейся в сердца наши. Он рассматривает три момента для объяснения и иллюстрации этого учения: 1. За кого умер Христос, *ст. 6–8*. 2. Драгоценные плоды Его смерти, *ст. 9–11*.

3. Параллель между первым Адамом, через которого грех и смерть вошли в мир, и вторым Адамом, принесшим праведность и жизнь, *ст. 12–21*.

1. Какowymi мы были, когда Христос умер за нас.

1. *Мы были немощны* (*ст. 6*), то есть находились в печальном состоянии, и что еще хуже, – мы были совершенно неспособны помочь себе выйти из этого состояния. Поэтому здесь сказано, что наше спасение осуществилось в *определенное* время. Божие время для оказания нам помощи, для нашего спасения наступает тогда, когда мы окончательно теряем силы, чтобы Его сила и благодать могли быть более возвеличены, Втор. 32:36. Таков метод Божий – помогать в безвыходном положении.

2. Он умер за *нечестивых*, то есть не просто за немощных, обреченных на гибель по причине их беспомощности, но за виновных, грешных и, следовательно, заслуживающих свою гибель. Будучи нечестивыми, они нуждались в том, чтобы кто-то умер за них. Он описывает эту смерть (*ст. 7, 8*) как беспрецедентный пример любви; именно в ней проявилось, что Божии мысли и Божии пути выше наших. (1) *Едва ли кто умрет за праведника*, то есть за несправедливо осужденного; каждый готов посочувствовать ему, но едва ли найдется такой, кто согласился бы рискнуть своей жизнью ради него. (2) *Может быть, кто-то и решил бы умереть за благодетеля*, то есть за человека более, чем просто праведного. Многие люди, добрые сами по себе, крайне мало делают доброго для других; но те, что приносят пользу, обычно бывают любимы. И тем не менее, заметьте, как апостол говорит об этом: лишь некоторые решатся на это, и то только *может быть*. (3) *Но Христос умер за грешников* (*ст. 8*), не за праведных и не за благодетелей, не просто за бесполезных, но за виновных. Этим *Бог доказывает Свою любовь к нам*, и не только доказывает, но возвеличивает и прославляет ее; не только ставит ее вне всякого сомнения, но и делает предметом величайшего изумления и восхищения. *Бог доказывает Свою любовь к нам* тем, что *изливает* ее в наши сердца Духом Святым. *Когда мы были еще грешниками*. Из этого следует, что мы не должны всегда оставаться грешниками, что должна произойти перемена в нас, ибо Он умер, чтобы спасти нас, не вместе с нашими грехами, а от наших грехов. Но когда Он умирает за нас, мы были еще грешниками. (4) Более того,

мы были врагами (ст. 10), то есть не только злодеями, но изменниками и мятежниками. И то, что Христос умер за таких, является такой непостижимой тайной, таким неподражаемым проявлением любви, что мы целую вечность будем удивляться и восхищаться этим. Поэтому вполне справедливо, что Тот, Кто так возлюбил нас, сделал одним из законов Своего Царства любовь к врагам.

II. Драгоценные плоды смерти Христа.

1. Оправдание и примирение с Богом – это первый и основной плод смерти Христа: *Будучи оправданы Кровью Его (ст. 9)... мы примирились с Богом смертью Сына Его... ст. 10.* Грех прощен, и вражда убита, беззаконие заглажено и приведена правда вечная. Немедленно после нашего уверования мы входим в положение оправданных и примиренных. *Оправданы Кровью Его.* Наше оправдание приписывается силе Крови Христовой, потому что без пролития крови не бывает прощения грехов, Евр. 9:22. При всех жертвоприношениях, которые совершались в умилоствление за грехи, главной частью ритуала было кропление кровью жертвы.

2. Из оправдания и примирения вытекает спасение от гнева: *Спасемся Им от гнева, ст. 9. Спасемся жизнью Его, ст. 10.* Если Бог оправдал нас и примирил с Собой, когда мы еще были врагами, то тем более Он может спасти нас, когда мы оправданы и примирены с Ним. Если Он сделал для нас столь великое дело, что из врагов мы стали Его друзьями, то, конечно, Он сделает для нас и менее великое, обращаясь с нами как с друзьями и родственниками. Говоря об этом, апостол снова и снова употребляет выражение *тем более: Спасемся Им от гнева*, от ада и погибели. Гнев Божий – это огонь ада! Это так называемый *грядущий гнев*, 1 Фес. 1:10. Спасение от гнева, о котором здесь говорится, включает в себя окончательное оправдание и искупление верующих в великий день Господень, а также приготовление их к этому дню; это есть завершение дела благодати. *Примирившись Его смертью, спасемся жизнью Его.* Под *Его жизнью* здесь понимается не жизнь Его во плоти, но Его жизнь в небесах, та жизнь, что продолжается после смерти. Уничужденный Христос примиряет нас с Богом, а Христос превознесенный спасает нас. Умиравший Иисус положил основание, осуществив удовлетворение за наш грех и убив вражду, и таким образом обеспечил нам возможность спастись, а живущий Христос совершает дело спасения нашего:

...будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за нас, Евр. 7:25. Именно Христос, вознесенный на небо, посредством Своего слова и Духа Святого, призывает и обновляет нас, примиряет нас с Богом, является нашим Ходатаем перед Отцом и таким образом осуществляет и завершает наше спасение. Ср. гл. 4:25 и 8:34. Умиравший Христос был нашим Завещателем, Который завещал нам наследство, а живущий Христос является Исполнителем Своего завещания, вручающим нам это наследство.

3. Все это приводит в результате к следующему преимуществу – мы хвалимся Богом. Ужас пред Богом стал так далек от нас, что теперь Он есть наша радость, наша похвала и наша надежда в день бедствия, Иер. 17:17. *Мы примирились с Богом... и спасены от гнева Его.* Да будет благословенно имя Божие, грех уже не грозит нам погибелью. *И не довольно сего*, мы имеем нечто большее – постоянный поток благоволений. Мы не только идем в небо, но идем туда с торжеством, не только достигаем пристани, но приходим в нее на полных парусах: мы хвалимся Богом, утешаемся Его любовью. И все это (что апостол очень любит повторять, как бы играя на любимой струне) благодаря примирению, ибо чрез Него мы получили ныне примирение. *Получить примирение* – это значит: (1) Дать свое согласие на тот путь, который бесконечная Премудрость избрала для спасения виновного мира через Кровь распятого Иисуса, принять с радостью и добровольно евангельский путь спасения, на евангельских условиях. (2) Принять то утешение, что дает нам примирение, являющееся источником и основанием нашей радости в Боге. Итак, *получив примирение*, мы радуемся в Боге, хвалимся Им.

III. Апостол теперь проводит параллель между тем, как грех и смерть вошли в мир через первого Адама, и тем, как праведность и жизнь пришли через второго (ст. 12–21), показывая соответствие между нашим падением и восстановлением.

1. Основная истина, лежащая в основе рассуждения апостола, состоит в том, что Адам является прообразом Христа (ст. 14): *Который есть образ будущего.* По этой причине Христос назван *последним Адамом*, 1 Кор. 15:45. Бог имел дело с Адамом как с общим отцом человечества, как с представителем всего его потомства, и Адам действовал как таковой, от лица всех своих потомков. Так же и Иисус Христос, Посредник, действовал как глава всех избранных, представляя их пред Богом как их Отцом: Он умер

за них, воскрес для них, вошел за завесу для них, все сделал ради них.

2. Более подробное объяснение этой аналогии.

(1) Каким образом Адам передал грех и смерть всему своему потомству (*ст. 12*): *Одним человеком грех вошел в мир...* Мы видим, что мир находится во власти греха и смерти, утопает в беззакониях и бедствиях. Все это произошло через одного человека, через первого человека на земле. [1] Через него *вошел грех*. Когда Бог провозгласил, что все весьма хорошо (Быт. 1:31), греха еще не было в мире. Грех вошел, когда Адам съел запретный плод. Грех вначале вошел в мир ангелов, когда многие из них возмутились и восстали, оставив свое прежнее положение, но он никогда не входил в мир людей, пока Адам не согрешил. Он вошел, как враг, чтобы убивать и губить, как вор, чтобы грабить и разхищать. Потом пришла вина за грех Адама, вмененный его потомству, и общее растление и разложение всего творения. *Потому что в нем все согрешили*. Грех вошел в мир через Адама, ибо в нем мы все согрешили, так как Бог, Создатель природы, вложил в нее такой закон, что человек рождает потомков по своему подобию, как и все другие творения. Поэтому в Адаме, как в общем вместилище, была заложена вся природа человека, и от него она передавалась всему потомству, ибо *Бог от одной крови... произвел весь род человеческий*, Деян. 17:26. Поэтому, когда Адам согрешил и пал, человеческая природа стала виновной и развращенной (падшей) и произвела соответственное потомство. Так в нем все согрешили. [2] *Грехом вошла смерть*, ибо смерть есть возмездие за грех. Сделанный грех рождает смерть. Когда пришел грех, то и смерть, конечно, пришла с ним. Под смертью здесь понимаются все бедствия, являющиеся естественным следствием греха: физическая, духовная и вечная смерть. Если бы Адам не согрешил, он бы не умер; он был предупрежден: *«...В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2:17). [3] *Так и смерть перешла*, то есть смертный приговор перешел, как на преступников, на *всех человеков*, подобно тому как инфекционная болезнь распространяется по всему городу, и никто не может избежать ее. Это всеобщий удел, из которого никто не исключен: смерть перешла во всех. *Смерть царствовала...*, *ст. 14*. Павел говорит о смерти, как о могущественном царе, и о ее владычестве, как об абсолютной, всемирной и нескончаемой монархии. Никто не был избавлен от ее власти. Это царство, что пережи-

вет все другие земные царства, начальства и власти, ибо это есть последний враг, 1 Кор. 15:26.

Далее апостол Павел показывает, что грех начался не с закона Моисея, но что он *был в мире еще до закона*. Следовательно, закон Моисея – это не единственное правило жизни, но существовало некоторое правило прежде, чем был дан закон, и это правило было нарушено. Что грех существовал в мире до закона, об этом свидетельствует убийство Каином Авеля, отступление древнего мира от Бога, развращенность Содома. Он делает из этого вывод, что уже тогда был закон, ибо *грех не вменяется, когда нет закона*. Первородный грех состоял в неподчинении закону Бога, а фактический грех – в нарушении его: следовательно, все были под каким-то законом. Доказательством этого является то, что *смерть царствовала от Адама до Моисея*, *ст. 14*. Совершенно очевидно, что смерть не могла бы царствовать, если бы грех не восседал на троне. Это доказывает, что грех был в мире прежде закона Моисеева (первородный грех), ибо смерть царствовала над теми, кто не совершил фактического греха, кто *не согрешил подобно преступлению Адама*, то есть никогда не грешил лично, как Адам, – что следует понимать в отношении детей, невиновных в действительном грехе и тем не менее умиравших, потому что грех Адама вменен им. Царствование смерти особенно проявилось в тех ужасных и необычайных судах, что имели место задолго до Моисея, как, например, потоп и ниспровержение Содома, которые постигли и детей.

(2) Каким образом Христос, по аналогии с Адамом, передает праведность и жизнь всем истинно верующим. Апостол указывает не только на подобие между Христом и Адамом, но и на то, как благодать и любовь, вошедшие в мир через Христа, намного *превосходят* вину и гнев, которые навлек на мир Адам.

[1] В чем заключается это подобие, *ст. 18, 19*.

Во-первых, преступлением и непослушанием одного человека многие стали грешниками, и суд за одно преступление привел к осуждению всех человеков. Заметьте, 1. Что грех Адама состоял в непослушании, в непослушании ясно выраженному повелению, данному для испытания его. То, что он сделал, было грехом только потому, что это было запрещено делать, и не более, но это открыло дверь для других грехов, хотя сам по себе грех казался незначительным. 2. Что грех

имеет очень большую разрушительную и отвращающую силу и большую скорость распространения, иначе бы вина греха Адама не простерлась так далеко, не оказалась бы таким глубоким, сильным потоком. Кто бы мог подумать, что так много зла содержится в грехе? 3. Что через грех Адама *сделались многие грешными*. Многие, то есть все его потомство, в то время как совершившим преступление был один. Это означает, что мы сделали грешниками в результате судебного приговора. 4. Что суд за одно преступление привел к осуждению всех, кто стал грешником через непослушание Адама. Весь род человеческий подпал осуждению, подобно смертному приговору за государственную измену с конфискацией имущества.

Во-вторых, аналогичным образом, *правдой и послушанием одного* (и этим одним является Иисус Христос, второй Адам) *многие делаются праведными*, и таким образом *дар благодати распространяется на всех*. Достойно примечания то, как апостол подчеркивает эту истину, повторяя ее вновь и вновь, как истину чрезвычайно важную по своим последствиям. Заметьте: 1. Какова природа Христовой праведности, как она была достигнута: путем Его послушания. Непослушание первого Адама погубило нас, а послушание второго Адама спасает нас – послушание закону посредничества, состоявшему в том, что Он должен был исполнить всю правду и потом принести душу Свою в жертву за грех. Своим послушанием этому закону Христос приготовил для нас праведность, удовлетворил требованиям Божией справедливости и проложил нам путь к Его благоволению. 2. Плод Христовой праведности. (1) *Дар благодати для всех людей*. Спасение, совершенное Христом, является *общим спасением*, всякий желающий может прийти и пить воду жизни. Дар благодати состоит в *оправдании к жизни*. Это оправдание не только освобождает от смерти, но и дает право на жизнь. (2) *Многие сделаются праведными*, сделаются праведными на основании «жалованной грамоты».

[2] В чем дар благодати и любви, полученный через Христа, превосходит унаследованные от Адама вину и осуждение. Апостол показывает это в *ст. 15–17*, с той целью, чтобы возвеличить богатство любви Христа и принести утешение и ободрение верующим. *Во-первых*, Если вина и осуждение были переданы, тем более будут переданы благодать и любовь. Исходя из благодати Божией мы можем предположить, что Он скорее готов оправдать нас на основании

вмененной праведности, чем осудить на основании вмененной вины. *То тем более благодать Божия и дар по благодати*. Из всех божественных свойств благодать Бога составляет Его особую славу. Мы знаем, что Бог более склонен миловать, и что наказывать – не свойственно Его природе. *Во-вторых*, если грех человека обладал такой силой и влиянием, что привел нас к осуждению, то тем более сила и влияние праведности Христовой обеспечат нам оправдание и спасение. Несомненно, Адам не мог передать такой сильный яд, против которого Иисус Христос не мог бы дать более сильного, причем во много раз, противоядия. *В-третьих*, всего лишь одно единственное преступление Адама послужило к нашему осуждению: *суд за одного согрешившего, суд за одно преступление, ст. 16, 17*. Но чрез Иисуса Христа мы получили *обилие благодати и дар праведности*. Поток благодати и праведности глубже и шире, чем поток вины. Бог во Христе прощает все преступления. *В-четвертых*, преступлением одного (Адама) *царствовала смерть*, но посредством праведности Христовой верующие *удостаиваются царствования в жизни, ст. 17*. Благодаря Христу и Его праведности мы получили больше привилегий и более превосходных, чем те, что потеряли через преступление Адама. Пластырь шире, чем рана, на которую он накладывается, и его целительные свойства сильнее, чем поражающие свойства раны.

IV. В последних двух стихах апостол, кажется, предвосхищает возражение, приведенное им в Гал. 3:19: *Для чего же закон?* Ответ: 1. *Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление*. Закон не содействовал умножению самого греха (кроме как только в том смысле, что грех брал повод от заповеди), но содействовал обнаружению умножающейся греховности его. Зеркало обнаруживает пятна, но оно не вызывает их. Если осветить комнату ярким светом, то в ней обнаружатся пыль и грязь, которые были в ней и раньше, но не были видны. Это подобно исследованию раны, нуждающейся в исцелении. 2. Чтобы могла *преизобиловать благодать* – чтобы ужасы закона могли сделать более сладкими утешения Евангелия. Чем больше сила врага, тем больше чести победителю. Это изобиливание благодати апостол Павел иллюстрирует в *ст. 21*. *Грех царствовал к смерти*; это было жестокое, кровавое царствование. Но *благодать воцарилась к жизни, вечной жизни, причем чрез праведность*, – через праведность, вмененную нам для нашего оправдания, и через правед-

ность, произведенную в нас для нашего освящения. И все это *Иисусом Христом, Господом нашим*, Его силой как великого Пророка, Священника и Царя Его церкви.

ГЛАВА 6

Обстоятельно изложив и доказав великую доктрину оправдания по вере и боясь, чтобы кто-нибудь не извлек яда из этого сладкого цветка и не превратил благодать Божию в повод к распутству, апостол с таким же усердием, с таким же богатством выражений и с такой же убедительностью аргументов доказывает теперь абсолютную необходимость освящения и святой жизни как плода, нераздельно связанного с оправданием, ибо Бог сделал Иисуса Христа как оправдание, так и освящением нашим, 1 Кор. 1:30. Вода и кровь истекли одновременно из пронзенного ребра умирающего Иисуса. И то, что Бог соединил воедино, да не осмелимся мы разделять.

Стихи 1–23

Заслуживает внимания то, как апостол делает переход от предыдущей темы к данной, соединяя их между собой: «*Что же скажем?.. (ст. 1)*. Как мы используем это утешительное учение? Не станем ли мы делать зло, чтобы вышло добро, как некоторые говорят, будто мы так делаем? (гл. 3:8). Не *оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?* Не можем ли мы теперь с большей смелостью грешить, так как по мере увеличения наших грехов умножается благодать, прощающая их?» Нет, это будет злоупотреблением благодати, и апостол решительно отвергает такое предположение (ст. 2): «*Никак, да будет далека от нас такая мысль*». Он выражает свой протест так же, как Христос отверг самое черное искушение сатаны (Мат. 4:10): *...отойди от Меня, сатана...* Понятия, в какой-то мере поощряющие грех или открывающие дверь для безнравственного поведения, какими бы благовидными они ни казались, как бы они ни прикрывались претензиями на защиту свободной благодати, должны быть отвергнуты с величайшим отвращением, ибо истина, которая в Иисусе, есть истина о благочестии, Тит. 1:1. В этой главе апостол с твердой настойчивостью подчеркивает необходимость святости. Содержание главы может быть сведено к двум разделам: призывы к святости, открывающие ее природу, и аргументы, усиливающие эти призывы и доказывающие необходимость святости.

1. В первом разделе рассматривается сущность освящения – что такое освящение и в чем оно заключается. В общем, освящение имеет две стороны: умерщвление и оживо-

творение, что подразумевается под такими выражениями, как: совлечься ветхого века и облечься в нового; перестать делать зло и научиться делать добро.

1. Умерщвление, или совлечение ветхого человека. (1) Мы не должны больше *жить в грехе (ст. 2)*, не должны оставаться такими, как прежде, и делать то, что делали прежде. Хотя не существует ни одного человека, кто бы жил без греха, однако, благодарение Богу, существуют те, которые не живут в грехе, не живут в нем, как в своей стихии, не практикуют греха. Это и означает быть освященным. (2) *Тело греховное должно быть упразднено, ст. 6*. Ветхая природа, обитающая внутри нас, есть тело греховное, состоящее из многих частей и членов, подобно физическому телу. Это тот корень, к которому должна быть приложена секира. Мы должны не только перестать грешить (этого можно достичь посредством внешних ограничений и других стимулов), но также подавлять и уничтожать порочные привычки и наклонности. *Дабы нам не быть уже рабами греху*. После упразднения греховного тела, хотя «хананеи» еще и остаются в земле, однако «израильтяне» уже не являются их рабами. Греховное тело – это тиран, правящий железным жезлом, упраздните его, и вы освободитесь от ига греха. Поразив Еглона, израильтяне освободились от угнетения моавитян. (3) Мы должны быть *мертвыми для греха, ст. 11*. Если смерть угнетателя приводит к избавлению угнетенных, тем более смерть самих угнетенных. Итак, мы должны умереть для греха, чтобы больше не покоряться ему. Кто умер, тот отделился от своей прежней компании, от прежних занятий, удовольствий, дел; он уже не тот, кем был, не делает того, что делал, не имеет того, что имел. Освящение производит такую же радикальную перемену в душе, какую физическая смерть – в теле, оно пресекает всякую связь с грехом. (4) *Грех не должен царствовать в нашем смертном теле, чтобы нам повиноваться ему., ст. 12*. Хотя грех может и оставаться, как бы вне закона, однако он не должен господствовать как царь. Нельзя позволять ему издавать законы, чтобы им подчиняться. Хотя иногда он может одержать верх над нами, тем не менее мы не должны позволять ему нами управлять, не должны повиноваться ему. *В похотях его...* Это относится к телу, а не к греху. Грех заключается, в основном, в угнетении телу, в потворствовании ему. Именно это подразумевается в выражении *в смертном вашем теле*. Так как это тело смертное и вскоре возвратится в прах, то пусть грех

не царствует в нем. Именно грех сделал смертными наши тела, поэтому не следует повиноваться такому врагу. (5) Мы не должны *предавать* членов наших греху в орудия неправды..., ст. 13. Члены нашего тела используются ветхой природой как орудия, посредством которых удовлетворяются ее желания, но мы не должны соглашаться с таким злоупотреблением своих членов. Члены нашего тела прекрасно устроены, и очень жаль, когда они употребляются диаволом как *орудия неправды*, как орудия греховных действий. Неправда – это склонность к греху; греховные поступки утверждают и усиливают греховные привычки, один грех порождает другой. Происходит нечто подобное тому, что бывает при выпуске воды. Поэтому надо оставить грех прежде, чем он успеет затянуть нас. Члены тела могут быть вынуждены стать орудиями греха, но не допускайте этого, не соглашайтесь с этим. Умерщвление греховных склонностей – это одна из сторон освящения.

2. Оживотворение, или жизнь для праведности. Что это такое? (1) Это значит *ходить в обновленной жизни*, ст. 4. Обновленная жизнь предполагает наличие обновленного сердца, ибо из сердца источники жизни, и невозможно сделать сладким поток, если прежде не станет сладким источник. Под хождением в Священном Писании подразумевается характер поведения, образ жизни; именно они должны обновиться. Это значит поступать по новым правилам, стремиться к новым целям, держаться новых принципов. Избрать новые пути, чтобы ходить по ним, новых лидеров, чтобы следовать за ними, новые компании, чтобы идти вместе с ними. Старое должно пройти, и все должно стать новым. (2) Это значит быть *живыми для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем*, ст. 11. Быть живым для Бога – это значит беседовать с Богом, почитать Его, радоваться о Нем, испытывать к Нему привязанность, во всех обстоятельствах жизни стремиться к Нему душою как к желанному объекту, составляющему отраду сердца. Любовь к Богу, царствующая в сердце, – вот в чем состоит жизнь для Бога. Или, быть *живущим* (наше житие во плоти) *для Бога*, для Его чести и славы как цели нашей жизни, по Его слову и по Его воле как нашим правилам жизни. Во всех путях познавать Его, взирать на Него всегда – вот что значит жить для Бога. *Во Христе Иисусе, Господе нашем*. Христос есть наша духовная жизнь; мы не можем иначе жить для Бога, как только во Христе Иисусе. Он наш Посредник; между грешной душой и святым

Богом не может быть никакого общения, как только чрез посредничество Господа Иисуса. Христос есть все во всем в нашей жизни для Бога. (3) Это значит *представить себя Богу, как оживших из мертвых*, ст. 13. Жизнь святости, ее сущность состоит в посвящении себя Господу, в отдаче себя Ему. 2 Кор. 8:5. «Представьте Ему себя не только как побежденный сдается победителю, потому что больше не может сопротивляться ему, но как жена отдает себя мужу, к кому все желание ее, как ученик – учителю, чтобы учиться у него и быть управляемым им. Не имения ваши предоставьте Ему, но себя самих, ваше собственное «я», не меньшее, чем все ваше существо. Не просто покоряйтесь Ему, но добровольно соглашайтесь с Ним; не ограничивайтесь однократной отдачей Ему, но будьте всегда готовы служить Ему. Представьте себя Ему так, чтобы, как воск под печатью, воспринимать все Его воздействия и становиться такими, какими Он хочет нас видеть, чтобы иметь только то и делать только то, что Ему угодно». Когда Павел воскликнул: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9:6), в тот момент он отдал себя Богу. *Как оживших из мертвых*. Представить живому Богу мертвый труп – это не может быть угодно Богу, это будет насмешкой над Ним: «Представьте себя Богу, как оживших из мертвых и годных для доброго дела, как *жертву живую*», гл. 12:1. Самым верным признаком нашей духовной жизни является наше посвящение себя Богу. (4) Это означает *представить... члены наши Богу в орудия праведности*. Члены нашего тела, не употребляемые больше на служение греху, не должны оставаться праздными, но должны использоваться на служение Богу. Хотя непосредственными подданными святости и праведности являются силы и способности нашей души, однако члены тела должны быть орудиями ее. Тело всегда должно быть готово служить душе в ее служении Богу. Итак, (ст. 19): «... *представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые*. Пусть они будут под контролем праведного закона Бога и в подчинении Ему, а также тому принципу праведности, который Дух Святой, освящающий душу, насаждает в ней». *В рабы праведности на дела святые*; святые дела содействуют росту, прогрессу и достижению устойчивости. Как всякий греховный поступок укрепляет греховные привычки и усиливает природную склонность к греху, так и каждый праведный поступок укрепляет праведные привычки: праведность служит святости, одна вы-

полненная обязанность делает нас пригодными для другой, и чем более мы делаем для Бога, тем больше можем делать для Него.

II. Мотивы, или аргументы, доказывающие необходимость освящения. По природе наши сердца испытывают такую антипатию к святости, что это нелегкая задача – убедить нас подчиниться требованиям святой жизни; в этом и состоит задача Святого Духа, Который убеждает душу с помощью таких доводов, как рассматриваемые ниже.

1. Апостол рассуждает исходя из нашего мистического соединения с Христом. Наше крещение, с его целью и назначением, содержит в себе очень сильный аргумент в защиту того, что мы должны умереть для греха и жить для правды. Мы должны смотреть на наше крещение как на сдерживающую узду, охраняющую нас от греха, и как на вдохновляющий стимул к исполнению долга. Рассмотрим этот аргумент:

(1) В общем: мы умерли для греха согласно нашему исповеданию и обещанию при крещении. Наше крещение означает, что мы отделились от царства греха. Мы исповедуем, что ничего общего с грехом больше не имеем. Мы умерли для греха через соединение с Христом, так как во Христе и посредством Христа грех убит. Но все это тщетно, если мы продолжаем оставаться в грехе. Мы противоречим своему исповеданию, нарушаем свое обещание, если возвращаемся к тому, для чего умерли, подобно блуждающим духам, – ничего более абсурдного не может быть. Ибо (ст. 7) умерший освободился от греха, то есть тот, кто умер для греха, освободился от его власти и господства. Неужели мы будем столь безумны, что возвратимся к тому рабству, от которого были освобождены?

(2) Конкретно: *крестившись во Христа Иисуса, мы крестились в Его смерть, ст. 3.* Мы крестились во Христа, подобно тому как израильтяне крестились в Моисея, 1 Кор. 10:2. Крещение соединяет нас с Христом. В частности, мы крестились в Его смерть. Как Христос умер для греха, так и мы должны умереть для него. Именно это мы исповедуем и обещаем при своем крещении, и если не исполняем своего обещания, если наша жизнь не соответствует нашему исповеданию, то это нехорошо.

[1] Наше сообразование с Христом в Его смерти обязывает нас умереть для греха: таким путем мы познаем участие в страданиях Его, Фил. 3:10. В ст. 5 говорится, что мы соединены с Ним подобием смерти Его, то есть привились, подобно привитому к дере-

ву черенку, который соединяется с ним и уподобляется ему. Наше уподобление Христу в смерти должно проявляться в нашем освящении. Наше вероучение относительно личности Иисуса Христа содержит, наряду с прочими догмами, следующие три положения: что *Он был распят, умер и погребен*. Крещение есть наше мистическое соединение с Ним в Его распятии, смерти и погребении, как утверждает здесь апостол. *Во-первых, ветхий наш человек распят с Ним, ст. 6.* Смерть на кресте была медленной смертью, тело после пригвождения претерпевало много мучений и борьбы, но это была верная смерть, – в конце концов она все-таки наступала. Так происходит и умерщвление греха в верующем. Крестная смерть была проклятой смертью, Гал. 3:13. Грех умирает, как злодей, обреченный на казнь; он проклят. *Распят с Ним*. Распятие Христа за нас оказывает действие на распятие греха в нас. *Во-вторых, мы умерли со Христом, ст. 8.* Христос был послушен до смерти: когда умер Он, тогда и мы умерли с Ним. Крещение знаменует и запечатлевает наш союз с Христом, так что мы умерли с Ним и не должны более иметь ничего общего с грехом, как и Он. *В-третьих, мы погреблись с Ним крещением, ст. 4.* Наше соединение с Христом полное. Мы исповедуем совершенное, полное отделение от всякого компромисса и всякого общения с грехом. Подобно тому как погребенные полностью отделяются от всего мира, так и мы, соединенные с Христом, отделены от греха и от грешников. Мы запечатлены как принадлежащие Господу и, следовательно, отрезанные и отделенные от греха. Как Христос был погребен, чтобы воскреснуть к новой, небесной жизни, так и мы погребаемся в крещении, чтобы тоже воскреснуть к новой жизни, к жизни веры и любви.

[2] Наше сообразование с воскресшим Христом обязывает нас воскреснуть к обновленной жизни. Апостол Павел желал познать именно силу воскресения Христа, Фил. 3:10. *Христос воскрес из мертвых славою Отца, то есть силою Отца.* Сила Бога – это Его слава, это славная сила, Кол. 1:11. Актом крещения мы обязываем себя сообразовываться с этим образцом, то есть соединяться с Христом подобием Его воскресения (ст. 5), чтобы жить с Ним, ст. 8. Обращение – это первое воскресение из смерти для греха к жизни для правды; это воскресение подобно воскресению Христа. Мы должны сообразоваться с воскресением Христовым в двух отношениях: *Во-первых, Он воскрес, чтобы больше не умирать (ст. 9), смерть уже не имеет над*

Ним власти. Он действительно был мертв, но ожил, и так ожил, что будет жить вечно. Так и мы должны восстать из гроба греха, чтобы никогда больше не возвращаться в него. *Во-вторых,* Он воскрес, чтобы жить для Бога (ст. 10), чтобы жить небесной жизнью. Он воскрес, чтобы оставить этот мир. *Я уже не в мире,* Иоан. 17:11. Он воскрес, чтобы *жить для Бога.* Так и мы должны воскреснуть, чтобы жить для Бога. Именно это подразумевается под *обновленной жизнью* (ст. 4), жизнью по новым принципам и правилам, для новых целей. Жизнь, посвященная Богу, – это и есть новая жизнь: прежде наше собственное «я» было самой главной и высшей целью в жизни, а теперь ею является Бог.

2. Апостол Павел использует аргументы из обетований и привилегий нового завета, ст. 14. Можно было бы возразить, что мы не можем победить грех, это слишком непосильная для нас задача. «Нет, – говорит он, – вы сражаетесь с врагом, которого можете одолеть и победить, если только не отступите и не бросите своего оружия; этот враг уже отражен и разбит; завет благодати предлагает вам силу, если только вы хотите воспользоваться ею. *Грех не должен над вами господствовать...*». Грех может бороться внутри верующего, может причинять ему много скорбей, но он не может господствовать над ним; он может мучить его, но не может им управлять. *Ибо вы не под законом, но под благодатью,* не под законом греха и смерти, но под законом духа жизни во Христе Иисусе: мы руководствуемся другими принципами, нежели прежде, – новые господа, и новые законы. Или: Не под заветом дел, который требует кирпичей и не дает соломы, осуждает за малейшую ошибку и говорит: «Делай так, и будешь жить, а если не будешь делать, то умрешь». Нет, мы под заветом благодати, который принимает нашу искренность за совершенство, не требует от нас ничего, не пообещав силы для исполнения своих требований. Он не оставляет дело нашего спасения на наше попечение, но отдает его в руки Посредника, гарантирующего нам, что грех не будет над нами господствовать, потому что Он осудил его и разрушит его, так что если мы будем стремиться к победе, то выйдем более чем победителями. Христос правит посредством золотого скипетра благодати, и Он не позволит греху царствовать над теми, кто хочет подчиняться Его правлению. Мы находимся под благодатью, под благодатью, которая принимает наше стремление, старание, не подмечая каждого нашего промаха, оставляет место для раскаяния и обещает прощение в ответ на

него. Какой гениальный ум может изобрести более сильный аргумент, чем этот, в пользу того, чтобы ничего общего не иметь с грехом? Неужели мы будем грешить против такой благодати, злоупотреблять такой любовью? Некоторые, может быть, сумеют извлечь яд из этого цветка и нечестно употребляют благодать как поощрение для греха. Заметьте, как апостол Павел протестует против такой мысли (ст. 15): *Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак.* Может ли быть что более гнусно, чем брать повод для оскорблений своего друга из проявлений его доброты и благорасположения? Нанести удар в такое сердце, плюнуть в лицо такой любви есть нечто такое, за что, случись это между человеком и человеком, весь мир заклеил бы позором.

3. О нашем состоянии будет свидетельствовать, либо в нашу пользу, либо против нас, следующее (ст. 16): *...кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы...* Все люди являются либо рабами Бога, либо рабами греха; это две семьи. Если мы хотим знать, к какой из них принадлежим, то должны проверить, кому из этих двух господ мы отдаем себя в рабы для послушания. Наше послушание закону греха будет свидетельствовать против нас, что мы принадлежим к той семье, над которой царствует смерть. И наоборот, наше послушание законам Христа будет свидетельствовать о нашей принадлежности к семье Христа.

4. Следующий аргумент апостол Павел берет из их греховного прошлого, ст. 17–21.

(1) Кем они были и что они делали в прошлом. Мы нуждаемся в частом напоминании о нашем прошлом состоянии. [1] *Вы были рабами греха.* Тем, кто теперь служит Богу, следует помнить о том времени, когда они были рабами греха, чтобы сохранять дух смирения и сокрушения, чтобы бодрствовать и быть усердными в служении Богу. Против служения греху свидетельствует то, что многие тысячи людей оставили служение ему, свергли иго его, и никогда никто из тех, кто искренне оставил его и отдался на служение Богу, не возвращался к прежнему рабству. *«Благодарение Богу, что именно так было с вами.* Благодарность Богу, что мы можем говорить об этом как о прошлом». [2] *Вы предавали члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные...*, ст. 19. Несчастье человека, находящегося в греховном состоянии, состоит в том, что тело его становится рабом греха; более унижительного и жестокого рабства не может быть; оно по-

добно положению блудного сына, которого послали на поле пасти свиней. Вы *предавали*. Грешники добровольно отдаются на служение греху. Дьявол не мог бы принудить их к этому служению, если бы они сами себя не предавали ему. То, что грешники сами себя продают греху, оправдывает Бога в их погибели, – это их собственный выбор. Предавали *беззаконию на дела беззаконные*. Каждый греховный поступок укрепляет и утверждает греховную привычку: беззаконное дело производит беззаконие как возмездие. Сей ветер, и пожнеше бурю: чем хуже поступаешь, тем становишься ожесточеннее. Апостол говорит это *по рассуждению человеческого*, то есть он берет аналогии из обычной человеческой жизни. [3] Вы ... *были свободны от праведности*, ст. 20; свободны не потому, что кто-то дал вам эту свободу, но потому, что вы сами разрешили ее себе, такая свобода есть распушенность: «Вы были свободны от всего доброго – от добрых принципов, побуждений и наклонностей, свободны от всякого подчинения закону и воле Божиим, от уподобления Его образу; вы были очень довольны этой свободой, но свобода от праведности есть худший вид рабства».

(2) Как с ними произошла благословенная перемена, и в чем она состояла.

[1] Вы *от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя*, ст. 17. Это описание обращения: оно состоит в нашем послушании евангелию и в подчинении ему. ... *εἰς δὲ παρεδόθητε* – которому вы были преданы. Итак, заметим, *во-первых*, что является правилом жизни по благодати: *тот образ учения*. Евангелие есть величайшее правило как истины, так и святости; оно есть образец, а жизнь по благодати – его отображение; оно есть *образец здравого учения*, 2 Тим. 1:13. *Во-вторых*, жизнь по благодати состоит в сообразовании с этим правилом. 1. Это значит быть *послушным ему от сердца*. Евангельское учение требует не только уверования в него, но и послушания ему, причем от сердца, то есть искреннего и действительного послушания, не только на словах, но и на деле – *от сердца*, являющегося сокровенной частью нашего естества, управляющей им. 2. Это означает *передать себя ему*, как бы влиться в него, как в форму, подобно тому как воск вливается в печать, воспроизводя каждую линию ее, каждую черту и таким образом полностью отражая ее очертания и рисунок. Быть христианином – это значит преобразиться в евангельский образ, чтобы наша душа соответствовала ему, сообразуясь с ним, что-

бы разум, воля, чувства, цели, принципы, действия – все соответствовало этому *образу учения*.

[2] *Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности* (ст. 18), *рабами Богу*, ст. 22. Обращение представляет собой, *во-первых*, освобождение от служения греху, свержение ига его, решение не иметь больше ничего общего с ним. *Во-вторых*, посвящение себя на служение Богу и праведности, Богу как нашему Господину, праведности как нашему делу. Когда мы становимся свободными от греха, это не значит, что мы можем жить, как нам хочется, быть сами себе господами. Нет, когда мы освобождаемся из Египта, то, подобно Израилю, должны идти к святой горе, чтобы принять закон и вступить в завет с Богом. Заметьте: Мы не можем стать рабами Богу, пока не освободимся от власти и господства греха, мы не можем служить двум господам, таким противоположным друг другу, как Бог и грех.

(3) Как они теперь относятся к своему прежнему образу жизни. Апостол обращается к ним самим (ст. 20) – не убедилась ли они в том, что: [1] Служение греху бесплодно: «*Какой плод вы имели тогда?* Вы чего-нибудь достигли?» Не говоря уже о потере будущей жизни, которая является бесконечно драгоценной, они и в настоящей жизни ничего не приобрели, что было бы достойно упоминания. *Какой плод?* Ничего, что заслуживало бы этого наименования, они не приобрели. [2] Служение греху – недостойное служение; мы сами стыдимся теперь этого служения, стыдимся безумия греха, стыдимся скверны его. Чувство стыда пришло в мир вместе с грехом и до сих пор остается в мире как следствие, как результат греха. Кто хотел бы сознательно делать то, чего рано или поздно ему придется стыдиться?

5. Апостол рассуждает с учетом конца всех вещей. Разумные творения наделены даром предвидения, способностью смотреть вперед и учитывать конечные результаты. Чтобы убедить нас обратиться от греха к святости, нам предлагаются благословение и проклятие, добро и зло, жизнь и смерть; мы поставлены перед выбором. (1) Конец греха есть смерть (ст. 21): *...конец их – смерть*. Хотя путь может выглядеть приятным, заманчивым, однако в конце его ожидает горечь. *Возмездие за грех – смерть...*, ст. 23. Смерть воздается грешнику, как плата рабу за его труд. Никакой другой платы не может ожидать раб греха, и дела греха ничего не заслуживают, кроме смерти. (2) Если же плод наш есть святость, то конец будет жизнь вечная, самый сча-

стливый конец! Хотя путь тяжел, однако в конце его обеспечена вечная жизнь. Итак, *дар Божий – жизнь вечная*, ст. 23. Небеса – это жизнь, и эта жизнь вечная; болезней не будет там, и смерть не прервет ее. Это есть дар Божий. Смерть есть плата за грех, а жизнь – это дар. Грешники заслуживают ад, но святые не заслуживают неба. Мы должны быть благодарны Богу, а не себе, если некогда окажемся в небе. Этот дар мы имеем во *Христе Иисусе, Господе нашем*. Христос приобрел для нас этот дар, приготовил его для нас и приготавливает и сохраняет нас для него. В деле нашего спасения Он есть Альфа и Омега, все и во всем.

ГЛАВА 7

В этой главе: I. Наша свобода от закона приводится как аргумент, побуждающий к освящению, ст. 1–6. II. В то же время утверждаются и доказываются, на основании собственного опыта автора, превосходство и полезность закона, ст. 7–14. III. Описывается конфликт между новой и ветхой природой в человеке, ст. 14, 15 и далее.

Стихи 1–6

В предыдущей главе, с целью убедить нас оставить грех и стремиться к святости, был приведен наряду с прочими следующий довод (ст. 14): *...ибо мы не под законом*; в данной главе Павел опять останавливается на нем и объясняет его (ст. 6): *...мы освободились от закона*. Что это означает и как это доказывает, что грех не должен над нами господствовать и мы должны ходить в обновленной жизни? 1. Мы освободились от власти закона, проклинающего и осуждающего нас за совершенный нами грех. Приговор закона упрямлен, аннулирован смертью Христа для всех искренне верующих в Него. Закон гласит: *Душа согрешающая, та умрет*; но мы освободились от закона. Господь понес твой грех, чтобы ты не умер. Мы *искуплены от клятвы закона*, Гал. 3:13. 2. Мы освободились от власти закона, возбуждающего и стимулирующего грех, живущий в нас. Кажется, именно это имеет в виду апостол, говоря (ст. 5): *...страсти греховные, обнаруживаемые законом...* Закон, повелевая, запрещая и угрожая испорченному, падшему человеку и не предлагая ему благодати для исцеления и укрепления, только возбуждает в нем ветхую природу и, подобно солнцу, сияющему над навозной кучей, извлекает из нее потоки нечистоты. В результате грехопадения мы сделали хромоногими, и вот закон приходит к нам и ставляет нас, не оказывая при этом никакой помощи для на-

шего исцеления, и делает нас еще более спотыкающимися и хромлющими. Это следует понимать в отношении закона как завета дел, а не как правила жизни. Освобождение от закона, как в одном, так и в другом смысле, должно побуждать нас к святой жизни, вдохновлять нас прилагать старания, даже если мы не всегда достигаем успеха. Мы находимся под благодатью, обещающей силу для исполнения того, что она повелевает, а в случае согрешения – прощение, если мы покаемся. Общий смысл рассматриваемых стихов сводится к тому, что мы находимся под заветом благодати, а не под заветом дел, евангелие Христово заменило для нас закон Моисея. В предыдущей главе апостол, объясняя разницу между положением под законом и положением под благодатью, использовал аналогию с воскресением к новой жизни и служением новому господину; теперь же он прибегает к аналогии с женщиной, выходящей замуж за другого мужа.

I. Наш первый брак был заключен с законом. Брачный закон связывает супругов до смерти одного из них, все равно которого, и не далее. Смерть любого освобождает обоих. Он обращается к своим читателям как к знающим закон (ст. 1): *...говорю знающим закон*. Многие христиане в Риме были из иудеев, а потому хорошо знали закон. *Закон имеет власть над человеком, пока он жив*. В частности, такой властью обладает брачный закон, а в общем, любые законы ограничены – законы народов, законы родственных и семейных взаимоотношений и так далее. 1. Обязательства, налагаемые законом, не действительны после смерти; раба, находящегося под игом в течение всей его жизни, смерть освобождает от власти господина, Иов. 3:19. 2. Осуждение, провозглашенное законом, тоже действительно только до смерти, смерть есть конец закона. Самый суровый закон может убить лишь тело и после этого бессилен что-либо совершить. Итак, пока мы были живы для закона (то есть находились в ветхозаветном состоянии, пока евангелие не пришло в мир и не проникло в наше сердце), то находились под его властью. Таковым же является брачный закон (ст. 2): женщина привязана к своему мужу в течение всей своей жизни, так привязана, что не может выйти замуж за другого; если же она выйдет за другого при живом муже, то будет называться прелюбодейцей, ст. 3. Так и мы были соединены браком с законом (ст. 5): *Ибо, когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые за-*

коном, действовали в членах наших... – поток греха увлекал нас в пучину, а закон был как несовершенная запруда, лишь способствующая поднятию уровня потока и увеличивающая его силу. Наше влечение было к греху, как жены к мужу, и грех господствовал над нами. Мы были под законом греха и смерти, как жена – под законом брака, и результатом этого брака был плод к смерти, то есть ветхая природа производила преступления, заслуживающие наказания смертью. *Похоть, зачавши от закона (ибо сила греха – закон, 1 Кор. 15:56), рождает грех, а сделанный грех рождает смерть, Иак. 1:15.* Таково потомство, рождающееся от брака с грехом и законом. Таков результат греховных побуждений, действующих в наших членах. И так продолжается в течение всей жизни, пока закон жив для нас, и мы живы для закона.

II. Наш второй брак заключается с Христом. Как это происходит? На каком основании?

1. Мы освобождаемся посредством смерти от обязательств перед законом как заветом, подобно жене, освобождающейся от обязательств по отношению к своему мужу, *ст. 3.* Это подобие не очень точное, да в этом и нужды нет. *Вы... умерли для закона... ст. 4.* Апостол не говорит: «Закон умер» (некоторые думают, что он не сказал так потому, что не хотел соблазнять ревнителей закона), но: *вы умерли для закона*, что является равносильным утверждением. Как «мир распят для нас» и «мы распяты для мира» – одно и то же, по существу, так и смерть закона для нас и наша смерть для него означают одно и то же. *Мы освободились от закона (ст. 6)*, наше обязательство перед ним как перед мужем перестало существовать, утратило свою силу. Говоря о смерти для закона, апостол рассматривает его как закон рабства: *...умерши для закона, которым были связаны...* Умер не сам закон, но его власть наказывать нас и производить греховные побуждения в нас. Он мертв, он потерял свою власть над нами, и совершилось это (*ст. 4*) *Телом Христовым*, то есть посредством страданий Христа в Его Теле, посредством Его распятого Тела. Мы являемся мертвыми для закона путем союза с мистическим Телом Христа. Соединившись крещением с Христом посредством живой, действенной веры, мы умерли для закона, не имеем больше с ним дела, подобно мертвому рабу, который освобождается от своего господина и от его господства.

2. Мы вступаем в брачный союз с Христом. День нашего уверования является днем

нашего бракосочетания с Господом Иисусом. Мы вступаем в жизнь зависимости от Него и долга перед Ним: *...чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых...* Как наша смерть для греха и закона является подобием смерти Христа и распятия Тела Его, так наше посвящение Христу в обновленной жизни подобно воскресению Его. Мы вступаем в брачный союз с воскресшим прославленным Иисусом, и это очень славный союз. Ср. с 2 Кор. 11:2; Еф. 5:29. Таким образом мы обручаемся с Христом, чтобы: (1) *Приносить плод Богу, ст. 4.* Одна из целей брака состоит в том, чтобы плодиться; Бог учредил брак, чтобы иметь благочестивое *потомство*, Мал. 2:15. Жена сравнивается с плодовой лозой, а дети называются плодом чрева. Великой целью нашего брака с Христом является приношение плода любви, милосердия и всякого доброго дела. Как наш первый союз с грехом приносил плод смерти, так второй союз, с Христом, приносит плод для Бога, плод праведности. Добрые дела – это дети новой природы, плод нашего союза с Христом, подобно тому как произведения виноградной лозы являются плодом ее соединения с корнем. Каковы бы ни были наше исповедание и наши притязания, мы не принесем Богу никакого плода, пока не вступим в союз с Христом. Мы сотворены на добрые дела *во Христе Иисусе*, Еф. 2:10; единственный плод, который будет зачен нам как добрый, есть плод, принесенный во Христе. Добрые дела верующих в Христа отличаются от добрых дел лицемеров и самоправедников именно тем, что они происходят от брачного союза с Христом, соделаны в Нем, во имя Господа Иисуса, Кол. 3:17. Беспрекословно, это есть великая благочестия тайна. (2) *Чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве, ст. 6.* Вступив в брак с новым мужем, мы должны изменить нашу жизнь. Мы по-прежнему должны служить, но теперь наше служение является совершенной свободой, в то время как служение греху было совершенным рабством; мы должны теперь служить в обновлении духа, по новым, духовным правилам, на основании новых духовных принципов, в духе и истине, Иоан. 4:24. Наш дух должен обновиться силою Духа Божия, и в этом обновленном духе мы обязаны служить. *Не по ветхой букве*, то есть не следует успокаиваться чисто внешним служением, как делали плотские иудеи, хвалившиеся соблюдением буквы закона и не вникавшие в духовную сущность богослужения. О букве говорится, что она убивает, порабащая и внушая страх, но мы освобождены от этого ига,

чтобы служить Богу необязанно, в святости и правде, Лук. 1:74, 75. Мы принадлежим к эпохе домостроительства Духа, поэтому должны быть духовными и служить в духе. Ср. с 2 Кор. 3:3, 6 и далее. Нам подобает совершать служение за завесой, а не во внешнем дворе.

Стихи 7–14а

На сказанное в предыдущем разделе апостол выдвигает возражение, на которое дает полный ответ: *Что же скажем? неужели от закона грех?* Говоря о господстве греха, он так сильно подчеркивал роль закона (как завета) в этом господстве, что его слова могли быть неправильно истолкованы как унижение закона; во избежание этого он показывает, ссылаясь на свой собственный опыт, великое превосходство закона и его полезность, но не как завета, а как правила жизни, и затем раскрывает, каким образом грех взял повод от заповеди.

I. Великое превосходство, которое имеет закон сам по себе. Павел был далек от того, чтобы унижать закон, наоборот, он возвеличивает его. 1. *Посему закон свят, и заповедь свята, праведна и добра, ст. 12.* Каковы законодатели, таковы и законы. Бог, великий Законодатель, свят, праведен и добр, следовательно, и закон по необходимости должен быть таковым. Закон свят по своей природе: он требует святости, одобряет святость; он свят, потому что согласован со святой волей Божией, источником святости. Он праведен, ибо соответствует правилам справедливости и правосудия: пути Господни правы. Закон добр по своим целям, он был дан для блага человечества, для сохранения мира и порядка в мире. Он делает добрыми тех, кто соблюдает его, его целью было улучшить и исправить род человеческий. Кто пережил на себе действие истинной благодати, тот не может не согласиться с тем, что закон свят, праведен и добр. 2. *Ибо ... закон духовен (ст. 14),* не только в смысле его влияния на нас как средства, с помощью которого мы делаемся духовными, но и в смысле его проникновения в область нашего духа: он сдерживает и направляет движения нашего внутреннего человека; он *судит помышления и намерения сердечные*, Евр. 4:12. Он запрещает духовное беззаконие – убийство и прелюбодеяние, совершаемые в сердце. Он требует духовного служения, сердечного, обязывает поклоняться Богу в духе. Он является духовным законом, потому что Бог, давший его, есть Дух и Отец духов; потому что он дан человеку, главная часть которого является

духовной; душа – это лучшая часть человеческого существа, управляющая им, потому и закон, данный для человека, по необходимости должен быть законом для души. Закон Божий именно потому выше всех остальных законов, что он есть закон духовный. Другие законы тоже могут запрещать замыслы и намерения, тающиеся в сердце, но они не могут обнаружить их, если не будет никаких явных преступлений; закон же Божий обнаруживает беззаконие, скрытое в сердце, даже если оно никак не проявляется. *Смой злое с сердца твоего...*, Иер. 4:14. *Ибо мы знаем, что закон духовен:* кто познал истинную благодать, тот на опыте убедился в духовной природе закона Божия.

II. Великая польза, какую апостол получил от закона. 1. Обнаружение греха: *...я не иначе узнал грех, как посредством закона...*, ст. 7. Как кривое обнаруживается с помощью прямого, как взгляд в зеркало показывает нам наше естественное лицо со всеми его пятнами и морщинами, так познание греха, необходимое для покаяния и последующего прощения и примирения с Богом, невозможно никаким другим способом, как только путем сравнения своего сердца и своей жизни с законом Божиим. В частности, греховность похоти апостол познал с помощью десятой заповеди закона. Под похотью Павел имеет в виду грех, пребывающий внутри нас, грех в его начальных побуждениях и действиях, греховный принцип ветхой природы. Он узнал о нем, когда закон сказал: *не пожелай*. Закон говорил об этом другим языком, нежели книжники и фарисеи, он говорил в духовном смысле и значении. Посредством закона Павел познал, что пожелание – грех, и причем крайне грешный, что скрытые влечения сердца к греху, никогда не проявляющиеся наружу, греховны, крайне греховны. Павел был человеком живого и пронизательного ума, имел большое образование, и тем не менее сам по себе он никогда бы не пришел к осознанию обитающего в нем греха, если бы Дух посредством закона не открыл ему этого. Нет ничего, в чем человек так слеп, как в отношении первородного греха; человеческое разумение находится в полном неведении о нем, пока Дух посредством закона не откроет ему. Итак, закон есть для нас *детоводитель ко Христу*, он открывает и исследует рану и таким образом подготавливает ее к исцелению. *Посредством заповеди (ст. 13) грех обнаруживается*, открывается в своем истинном свете, без прикрас. Посредством заповеди он становится *крайне грешен*, то есть открывается таковым.

2. Смиряющее действие закона (*ст.* 9): *Я жил...* Он думал о себе, что находится в весьма хорошем состоянии, по его понятиям и представлениям он был живым, он был очень уверен в своем благополучии. Таким он был некогда – в прошлом, когда был фарисеем, потому что жил тогда *без закона*. Хотя он и воспитывался у ног мудрого Гамалиила, законоучителя, хотя и сам строго соблюдал закон и был ревнителем его, но все же он был *без закона*. Он имел букву закона, но не понимал духовного смысла его, как бы владел скорлупой, но без ядра. Закон был у него в руках и в голове, но не в сердце его; было знание, но не было силы. Таковыми являются очень многие, мертвые по грехам своим, но думающие о себе, что они живы, и причиной этого заблуждения является незнание закона. *Но когда пришла заповедь* (не только явилась очам его, но и вошла в сердце), *то грех ожил*, – так пыль становится видна в помещении, куда проникают солнечные лучи. И тогда Павел увидел в грехе то, чего ранее не замечал: он увидел первопричину греха, его горький корень, развращенную природу, склонность к греху, грех со всеми его последствиями, грех и смерть, следующую по пятам его, грех и проклятие как его наследие. «Дух посредством заповеди убедил меня в том, что я был в состоянии греха и в состоянии смерти по причине греха». Вот в чем состоит превосходство закона и его польза: он есть и светильник, и свет, он открывает глаза и приготовляет путь для Господа.

III. Как его испорченная природа употребила закон во зло себе. 1. *Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание...*, *ст.* 8. Заметьте: У Павла были всякого рода пожелания, хотя он был одним из лучших невозрожденных людей, когда-либо живших на земле; он был *по правде законной – непорочен*, и тем не менее ощущал в себе всякие пожелания. И производил их в нем грех, беря повод от заповеди, грех, живущий внутри, его ветхая природа. Если бы не ограничения закона, испорченная природа не восставала бы и не свирепствовала бы так сильно. С тех пор как Адам вкусил запретного плода, мы все находим удовольствие в том, чтобы вступать на запретные пути. *Без закона грех мертв*. Подобно змею в зимнее время, грех мертв, пока его не пробудят солнечные лучи закона. 2. Грех *обольстил людей*. Грех обманывает человека, и это пагубный обман, *ст.* 11. *И умертвил его* (заповедью). Так как в законе нет прямых угроз против греховных пожеланий, то грех, то есть падшая испорченная природа, берет повод от закона и обеща-

ет безнаказанность, говоря, как змей нашим прародителям: «*Нет, не умрете*». Таким образом он обольстил и умертвил его. 3. Грех *посредством доброго причиняет мне смерть...*, *ст.* 13. Пожелания приводят к смерти, ибо сделанный грех рождает смерть. Нет ничего доброго, чего развращенная, порочная природа человека не извратила бы и не сделала бы поводом к греху. Нет такого прекрасного цветка, из которого грех не извлек бы яда. Таким образом грех становится крайне грешен. Самое худшее из того, что делает грех, – это извращение закона, от которого он берет повод. Таким образом заповедь, данная для жизни, послужила к смерти, *ст.* 10. Одно и то же слово для одних есть запах животельный на жизнь, а для других – запах смертоносный на смерть. Одно и то же солнце заставлял цветочный сад благоухать, а навозную кучу – испускать зловоние. Способ предотвратить это злоупотребление – покориться властному авторитету закона Божия, не бороться против него, но подчиниться ему.

Стихи 14б–25

Здесь описывается борьба, происходящая в сердце между благодатью и испорченной природой человека, между законом Божиим и законом греха. Это можно отнести: 1. К борьбе, которая происходит в пробужденной, но еще не возрожденной душе, что, по мнению некоторых, и имеет в виду Павел. 2. К борьбе, имеющей место в душе обновленной и освященной, но все еще пребывающей в состоянии несовершенства, как понимают другие. Существует большая полемика относительно того, как правильно применять сказанное здесь апостолом. Когда он говорит о победе зла, описывая человека как проданного греху, как делающего грех и не делающего доброго, то трудно отнести это к возрожденному человеку, который ходит не по плоти, а по духу. С другой стороны, трудно отнести слова о ненависти к греху, о согласии с законом, о нахождении удовольствия в законе, о служении умом закону Божию к человеку невозрожденному, мертвому по преступлениям и грехам.

I. Применим слова апостола к борьбе, происходящей в душе, которая уже пробуждена, но находится еще в состоянии греха, знает волю Божию, но не исполняет ее, разумеет лучшее, научаясь из закона, но, тем не менее, постоянно нарушает его, *гл.* 2:17–23. Хотя что-то внутри него свидетельствует против греха, совершаемого им, и хотя, совершая его, он преодолевает большое сопротивление, хотя высшие способности его

души борются против греха, совесть заранее предупреждает о грехе и осуждает после свершения его, тем не менее человек остается рабом господствующих в нем похотей. Это происходит не со всяким невозрожденным человеком, но только с тем, которого закон пробудил, а благодать еще не преобразила. Апостол сказал выше (гл. 6:14): *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью*, и чтобы доказать это, он показывает здесь, что человек, пребывающий под законом, а не под благодатью, может быть рабом греха и действительно является таковым. Закон способен обнаружить грех, обличить в грехе, но не способен противостать греху и победить его. Он обнаруживает скверну, но не очищает от нее. Он делает человека труждающимся и обремененным (Мат. 11:28), обременяя его его же собственными грехами, но не помогает ему сбросить с себя это бремя; это возможно только во Христе. Закон может привести человека к восклицанию: «*Бедный я человек! кто избавит меня..?*» – но так и оставит его закованным пленником, так как он слишком слаб, чтобы освободить его, гл. 8:3. Закон исполняет человека духом рабства, и он живет в страхе, гл. 8:15. Душа с помощью закона может далеко продвинуться по пути к освобождению через веру во Христа, но многие останавливаются на полпути и дальше не идут. Феликс затрепетал, но он никогда не пришел к Христу. Человек может дойти до самого ада с открытыми глазами (Числ. 24:3. 4), отягощать себя угрызениями совести, оставаясь на служении диаволу. Он может *соглашаться с законом, что он добр, находить удовольствие в познании путей Божиих* (Ис. 58:2), может иметь внутри себя свидетельство против греха и побуждение к святости, и тем не менее все это может быть подавлено господствующей любовью к греху. У пьяниц и нечистых бывает некоторое желание избавиться от своих грехов, однако они продолжают оставаться в них, – так слабо и недостаточно их сознание своей греховности. Многие понимают все это как относящееся к подобным людям и упорно отстаивают свою точку зрения, хотя весьма трудно представить себе, почему апостол, если он относит свои слова к таковым, говорит от первого лица и, более того, – в настоящем времени. Поэтому,

II. Скорее всего, это следует применять по отношению к борьбе, происходящей между благодатью и испорченной природой в уже освященных душах. Тот факт, что остатки испорченной природы живут даже в душах,

где действует закон благодати, не подлежит оспариванию. Не менее достоверно и то, что эта испорченная природа ежедневно проявляет себя в грехах немощи (которые совместимы с состоянием под благодатью). Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, 1 Иоан. 1:8, 10. Что истинная благодать борется против этих грехов и природной испорченности, не мирится с ними, ненавидит их, оплакивает их, стонет под ними, как под бременем, – тоже неоспоримый факт (Гал. 5:17): *Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы*. Именно эти истины, я думаю, обсуждаются в данной беседе апостола, и его намерение состоит в том, чтобы еще более открыть сущность освящения, показать, что освящением не достигается безгрешное совершенство в этой жизни, и тем самым ободрить нас и вдохновить в борьбе с остатками испорченности: то, против чего мы искренне боремся, не будет поставлено нам в обвинение, и с помощью благодати мы наконец одержим победу. Эта борьба похожа на борьбу между Иаковом и Исавом во чреве, между хананеями и израильтянами в пустыне, между домом Саула и домом Давида: истина велика, и она победит. Исходя из такого понимания мы можем отметить здесь следующее:

1. На что апостол жалуется: на остаточную испорченность. Он говорит о ней, чтобы показать, что закон неспособен оправдать даже возрожденного человека, что наилучший в мире человек имеет в себе достаточно того, за что Бог может осудить его, если будет основываться на законе, и что в этом виноват не закон, но наша греховная природа, которая не в силах исполнить его. Рассмотрим более подробно эту жалобу. (1) *Я плотя, продан греху, ст. 14*. Он говорил о коринфянах, что они еще плотские, 1 Кор. 3:1. Даже где есть духовная жизнь, существуют еще остатки плотских вожделений и человек может быть *продан греху*. Он не сам продал себя на дела беззаконные (как это сделал Ахав, 3 Цар. 21:25), но был продан Адамом, когда тот согрешил и пал; он продан, как бедный раб, с кем господин его поступает против его воли; продан греху, потому что в беззаконии был зачат и во грехе рожден. (2) *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю, ст. 15*. То же самое, по существу, повторяется в ст. 19, 21: *Когда хочу делать добро, прилежит мне злое*. Сила ветхой природы была такова, что он не мог достичь совершенной святости, которой так

жаждал. Он усердно стремился к совершенству, но сознавал, что все еще не достиг его и не стал совершенным, Фил. 3:12. Он хотел бы в совершенстве исполнять волю Божию, но его испорченная природа толкала его на иной путь: это похоже на игру в кегли, когда шар, брошенный прямо, все-таки смещается в сторону. (3) *Не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе..*, ст. 18. Здесь апостол говорит об испорченной природе, которую называет плотью. От плоти ничего доброго не приходится ожидать, подобно тому как нельзя ожидать доброго зерна от посева на каменистой почве или на песке при море. Как новая тварь не может грешить (1 Иоан. 3:9), так плоть, ветхая природа, не может делать добра. Как она может делать добро? Плоть служит закону греха (ст. 25), находится под водительством и властью этого закона. Ветхая природа везде в Священном Писании называется плотью, Быт. 6:3; Иоан. 3:6. И хотя доброе может обитать в тех, кто имеет плоть, но что касается самой плоти, то в ней ничего доброго быть не может, ибо плоть неспособна ни к чему доброму. (4) *В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего..*, ст. 23. Склонность к порочному и греховному сравнивается здесь с законом, потому что она управляет человеком и препятствует его добрым намерениям. О нем сказано, что он действует в его членах, то есть в чувственных вожделениях, ибо, так как престол в сердце занят Христом, то только мятежные члены тела остаются еще орудиями греха. Либо это можно отнести ко всей испорченной природе, являющейся вместилищем не только чувственных, но и более утонченных похотей. Этот закон воюет против закона ума, против новой природы, для которой порочные настроения и наклонности являются таким же великим бременем и горем, как изнурительный труд и плен для тела. Он *делает меня пленником закона греховного*. То же самое говорится в ст. 25: *...плотию служу закону греха*, то есть ветхая природа, невозрожденная часть естества, постоянно толкает на грех. (5) Главная жалоба Павла выражена в ст. 24: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* Тело смерти, на которое он жалуется, есть либо физическое тело, являющееся смертным (пока мы находимся в этом теле, мы страдаем от нашей природной испорченности, когда же умираем, то освобождаемся от греха, но не раньше), либо *тело греховное*, ветхий человек, греховная природа, ведущая к смерти, то есть к гибели души. Если

свершенные преступления суть мертвые дела (Евр. 9:14), то ветхая природа есть мертвое тело, которое можно сравнить с физическим мертвым телом, прикосновение к которому, согласно обрядовому закону, оскверняло человека. Это тело было таким обременительным для Павла, что он чувствовал себя так, как если бы к нему привязали труп, который он должен был носить повсюду с собой. Это заставляло его вопиять: *Бедный я человек!* Если бы мне надлежало говорить о Павле, то я бы сказал: «О, благословенный муж». Однако сам Павел считал себя несчастным человеком по причине испорченности ветхой природы, так как был не таким добрым, каким хотел быть, еще не достиг того совершенства, к которому стремился. *Кто избавит меня?* Он говорит как человек, который страдает от этого тела, который готов отдать все, только бы избавиться от него, и ищет вокруг себя кого-нибудь, кто мог бы встать между ним и его испорченной ветхой природой. Остатки греховной природы являются очень тяжким бременем для благородной души.

2. Чем он утешает себя. Он находит три утешения:

(1) Его совесть свидетельствовала ему о том, что, невзирая ни на что, в нем все-таки преобладает и им управляет добрый принцип. Правление этого доброго принципа основано на законе Божиим. Свое отношение к закону (которое должно быть у всех освященных душ, и ни у кого другого не может быть) Павел описывает в трех аспектах. [1] *Соглашаюсь с законом, что он добр*, ст. 16. Это одобрение закона. Где присутствует благодать, там не только существует трепет перед строгостью закона, но и согласие с тем, что закон добр. «Он добр сам по себе и добр для меня». Это признак того, что закон написан в сердце. Освященный разум признает не только справедливость закона, но и превосходство его. [2] *По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим*, ст. 22. Он находит удовольствие не только в обетованиях слова Божия, но также в его повелениях и запрещениях. Все возрожденные, или рожденные свыше поистине находят удовольствие в законе Божиим, с удовольствием познают и исполняют его, радостно подчиняются его авторитету и в этом подчинении обретают истинное утешение, ни в чем другом они не находят большего удовлетворения, чем в строгом соответствии сердца и жизни с законом и волей Бога. *По внутреннему человеку*. Внутренний человек – это, во-первых, разум или умственные способно-

сти, в противоположность чувственным вождениям и велениям плоти. Душа – это внутренний человек, местопребывание благородных удовольствий, искренних и серьезных, но сокровенных; именно внутренний человек обновляется, 2 Кор. 4:16. *Во-вторых*, это новая природа. Новый человек называется *внутренний человек* (Еф. 3:16), *сокровенный сердца человек*, 1 Пет. 3:4. Павел, будучи освященным человеком, находил удовольствие в законе Божиим. [3] *Тот же самый я умом (моим) служу закону Божию...*, ст. 25. Недостаточно соглашаться с законом и находить в нем удовольствие, необходимо также служить закону. Павел служил своим умом закону Божию, как и всякий, имеющий освященный и обновленный ум.

(2) В том, что причина его неудач была в испорченности его ветхой природы, которую он оплакивал и с которой боролся: *Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех*. Он упоминает об этом дважды (ст. 17, 20), но не для извинения своего греха, а для того чтобы ему не погрузиться в пучину отчаяния, но обрести утешение в завете благодати, который учитывает стремления духа и прощает немощи плоти. Он также выражает свой протест против всего, что производит живущий в нем грех. Исповедав выше свое согласие с законом Божиим, теперь он исповедует свое несогласие с законом греха: «Это не я; я не признаю этого; это делается вопреки моему уму». *Живущий во мне грех*. Это подобно тому, как хананей жили среди израильтян, но были их данниками. Живет во мне и, вероятно, будет жить во мне, пока я живу.

(3) Его самое большое утешение заключалось в Иисусе Христе (ст. 25): *Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим*. Среди своих жалоб он предается славословию. Больше прославлять Бога – это самое действенное средство против страхов и печалей: многие несчастные, изнеможенные души убеждались в этом на опыте. *Кто избавит меня?* (ст. 24), – вопрошает он, ища помощи, подобно потерявшемуся человеку. Наконец он находит всемогущего Друга, Иисуса Христа. Когда мы сознаем тяготеющую над нами остаточную власть греха и ветхой природы, то имеем все основания для благодарения Бога чрез Иисуса Христа (ибо Он является Посредником как наших молитв, так и наших славословий) и для благодарения Бога за Христа, так как именно Он стоит между нами и гневом, навлекаемым на нас этим грехом. Если бы не Христос, то живущий в нас грех обязательно привел бы нас к

погибели. Он является нашим Ходатаем перед Отцом, через Него Бог милует, шадит и прощает нас, не вменяя нам преступлений наших. Именно Христос в определенное время приобрел для нас освобождение от греха, и благодаря Ему смерть положит однажды конец всем нашим жалобам и введет нас в вечность, где не будет ни греха, ни воздыханий. *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!*

ГЛАВА 8

Обстоятельно изложив учение об оправдании и подчеркнув необходимость освящения, эту главу апостол посвящает тому, чтобы утешать детей Божиих. Служители должны содействовать радости святых. «Утешайте, утешайте народ Мой», – таково наше назначение, Ис. 40:1. Это есть воля Божия, чтобы народ Его был утешен. Здесь нам представлены невыразимые привилегии истинно верующих, дающие обильную пищу для радости и мира в вере, чтобы во всех этих непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, мы имели твердое основание для утешения. Поэтому многие из детей Божиих находили в этой главе источник утешения для своих душ, как во время жизни, так и при уходе из нее. Эта глава включает в себя три раздела: I. Замечательные привилегии христианина, ст. 1–28. II. Основание этих привилегий, заложенное в предопределении, ст. 29, 30. III. Торжество апостола по поводу этих привилегий, выраженное от имени всех святых, ст. 31 и далее.

Стихи 1–9

I. Апостол начинает с одного славного преимущества истинных христиан и описывает характер тех, кому оно принадлежит: *Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...*, ст. 1. Апостол торжествует после тех горестных жалоб и стенаний, каким он предавался в предыдущей главе: хотя грех еще и остается, беспокоит и мучает, однако, благодарение Богу, он не может погубить нас. Жаловался он только от своего имени, утешение же смиренно переносит на всех истинных верующих. 1. Всем тем, кто пребывает в Иисусе Христе, принадлежит невыразимое преимущество и утешение – нет им теперь никакого осуждения. Он не утверждает: «Нет никакого обвинения им», – ибо обвинение существует, но оно отводится. Он не говорит: «Нет в них ничего такого, что заслуживало бы осуждения», – так как они заслуживают его, они это понимают и признают, оплакивают и осуждают себя за это, однако это не приведет их к гибели. Он не говорит: «Они будут избавлены от креста и скорбей», – ибо они могут постиг-

нуть их, – но: *Нет... никакого осуждения.* Они могут быть наказываемы Господом, но не будут осуждены с миром. Это основано на их пребывании в Иисусе Христе; посредством своего союза с Ним чрез веру они находятся в полной безопасности. В Иисусе Христе они, как в городе убежища, защищены от мстителя за кровь. Во Христе Бог не только не осуждает их, но и благоволит к ним, Мат. 17:5. 2. Отличительным признаком тех, кто пребывает во Христе и свободен от всякого осуждения, является то, что они *живут не по плоти, но по духу.* Эта определяется по их хождению, то есть не по какому-то отдельному поступку, но по общему характеру их поведения. Вопрос заключается в следующем: Что составляет принцип хождения – плоть или дух, ветхая или новая природа, порочное я или благодать? Которым из них мы управляемся?

II. Изложив таким образом эту великую истину, апостол иллюстрирует ее в следующих стихах. Он показывает, как мы можем достичь этой великой привилегии и соответствия указанному характеру.

1. Как мы достигаем этих двух привилегий – оправдания (что *нет никакого осуждения*) и освящения (*хождение не по плоти, а по духу*), что является не только нашей привилегией, но и нашим долгом.

(1) Законом мы не могли этого достичь, ст. 3. Он не мог нас ни оправдать, ни освятить, то есть ни освободить от вины греха, ни избавить от власти его. Закон ничего не довел до совершенства: он *был бессилен.* Некоторые пытались употреблять закон в этих благословенных целях, но, увы, он был слаб и не мог осуществить их. Однако эта слабость была не по причине какого-то дефекта в самом законе, но по вине плоти (*закон был ослаблен плотью*), по причине испорченности природы человека, она сделала нас неспособными ни оправдаться, ни освятиться посредством закона. Мы стали неспособными исполнить закон, а в случае нашего падения закон, будучи заветом дел, не мог помочь нам и оставлял нас в том положении, в котором застал.

(2) *Закон духа жизни во Христе Иисусе* осуществил эту задачу, ст. 2. Завет благодати, заключенный с нами во Христе, есть сокровищница заслуг и благодати, и из этой сокровищницы мы получаем прощение и новую природу, *освобождение от закона греха и смерти*, то есть как от вины, так и от власти греха – от проклятия закона и от господства плоти. Мы теперь находимся под другим заветом, принадлежим другому гос-

подину, другому мужу, мы под *законом Духа*, дающего нам духовную жизнь, чтобы подготовить нас к вечной жизни. Это освобождение основывается на подвиге Христа, свершенном ради нас, о чем Павел говорит (ст. 3): *...Бог послал Сына Своего...* Заметьте: Когда закон потерпел поражение, Бог находит другой путь. Христос приходит совершить то, чего не мог сделать закон. Моисей довел детей Израилевых до границ Ханаана и потом умер, оставив их там, а Иисус Навин сделал то, чего не мог сделать Моисей, – ввел их в Ханаан, и они овладели им. Так и Христос сделал то, чего не мог сделать закон. Наилучшее толкование ст. 3 мы находим в Евр. 10:1–10. Заметьте: [1] Как явился Христос: *...в подобии плоти греховной...* Не в греховной плоти, ибо Он был святым, безгрешным, непорочным, но в подобии греховной плоти. Он взял на Себя нашу природу, которая была испорченной, но совершенно абстрагировался от ее испорченности. Обрезание, принесение выкупа, крещение от Иоанна Крестителя – все это говорит о принятии Им на Себя подобия греховной плоти. Уже то было великим снисхождением к человеку, что, будучи Богом, Он принял на Себя подобие плоти, но еще большее снисхождение было проявлено Им в том, что, будучи святым, Он принял подобие греховной плоти. *В жертву за грех.* Бог послал Его *в подобии плоти греховной в жертву за грех.* Христос был жертвой, Он был послан, для того чтобы стать жертвой за грех, Евр. 9:26. [2] Что произошло в результате этого явления Христа. Грех *был осужден.* Как проклятие греха, так и его господство были уничтожены для всех тех, кто принадлежит Христу. Хотя грех все еще продолжает жить, однако жизнь его в святых похожа на жизнь осужденного злодея. Осуждение греха спасло грешника от осуждения. Христос сделался грехом за нас (2 Кор. 5:21), и когда Он был осужден, тогда и грех был осужден в Его плоти, в человеческой природе. Таким образом была удовлетворена Божия справедливость и открылся путь к спасению грешника. [3] Какие благословенные результаты принесло нам это осуждение (ст. 4): *... чтобы оправдание закона исполнилось в нас...* Оправдание закона исполнилось как в нашем оправдании, так и в нашем освящении. Оправдание закона в смысле удовлетворения за нарушение его исполнилось путем вменения нам совершенной праведности Христа, отвечающей всем требованиям закона, подобно тому как крышка на ковчеге (престол благодати) была

такой же длины и ширины, как и сам ковчег. Оправдание закона в смысле послушания заповедям его исполняется в нас, когда Дух пишет закон любви в нашем сердце, ибо любовь есть исполнение закона, *гл. 13:10*. Хотя праведные требования закона не исполняются нами, но, благодарение Богу, они исполняются в нас. ... *в нас, живущих не по плоти, но по духу*. Так описывается характер всех тех, кто имеет часть в этой привилегии, – они действуют по духовным, а не по плотским принципам. Что же касается других, оправдание закона исполнится в гибели их.

2. Как можно достичь соответствия этому характеру, *ст. 5* и далее.

(1) Контролируя свои мысли. Как мы можем знать, по плоти или по духу протекает наша жизнь? – Проверяя, о чем мы помышляем, о плотском или о духовном. Плотское – это плотские удовольствия, мирские интересы и мирская слава, чувственные, временные наслаждения, все то, о чем помышляют невозрожденные люди. Живущие по духу помышляют о духовном – о благоволении Божию, о благополучии души, о вечности. Человек таков, каковы его помышления. Ум есть кузница мыслей. *Каковы мысли в душе его, таков и он*, Прит. 23:7. В каком направлении движутся наши мысли с наибольшим удовольствием? В каких помышлениях мы находим наибольшее удовлетворение? Ум есть вместилище мудрости. Что мы планируем и замысливаем? В чем мы являемся более мудрыми – в мирском или в том, что касается души? *Они думают о том, что плотское* – так переводится это слово в Мат. 16:23. Очень важно, какие истины, какие новости, какие утешения доставляют нам наибольшее наслаждение. Чтобы предостеречь нас от плотского умонастроения, апостол представляет всю пагубность его и противопоставляет ему невыразимое превосходство духовной настроенности. [1] Помышления плотские суть смерть, *ст. 6*. Это смерть духовная, верный путь к вечной смерти. Это есть смерть души, ибо плотское умонастроение есть отчуждение от Бога, в союзе и общении с Которым состоит жизнь души. Плотская душа есть душа мертвая, так как душа может умереть. *Сластолюбивая заживо умерла*, 1 Тим. 5:6. Смерть включает в себя все несчастья, плотские души суть несчастные души. А помышления духовные – *жизнь и мир*, они составляют благоденствие и счастье души. Жизнь души состоит в ее соединении с духовным миром посредством помышлений. Освященная душа есть душа живая, и жизнь ее есть жизнь мира и уте-

шения. Все пути духовной мудрости – пути мирные. Это жизнь и мир как в настоящем, так и в будущем мире. Помышления духовные – это начало вечной жизни и мира, а также вернейший залог достижения совершенства их. [2] Они суть вражда против Бога (*ст. 7*), а это хуже первого. Первое говорит о том, что плотской человек – это мертвый человек, а второе – о том, что в человеке живет бес. Это не только отчуждение души от Бога, но оппозиция души к Богу; это восстание против Его власти, противодействие Его замыслам, сопротивление Его намерениям, плевание в Его лицо, ударение Его в грудь. Чтобы доказать это, он говорит, что плотские помышления *закону Божию не покоряются, да и не могут*. Святой закон Божий и несвятые плотские помышления так же непримиримы между собой, как свет и тьма. Плотской человек может, силой Божьей благодати, быть покорен закону Божьему, но *плотские помышления* – никогда, их надо сокрушить и отвергнуть. Из этого апостол делает вывод (*ст. 8*): *Поэтому живущие по плоти Богу угодить не могут*. Угодение Богу есть наша высочайшая цель, которой не могут достичь живущие по плоти; они не могут угодить Ему, более того, они не могут не огорчать Его. (2) Исследуя, имеем мы Духа Божьего (Христового) или нет (*ст. 9*): *Но вы не по плоти живете, а по духу...* Это два совершенно различных состояния души. Все святые имеют в себе как плоть, так и дух, но жить по плоти и жить по духу – это две противоположности. Это означает, что наше существо побеждается одним из этих принципов и подчиняется ему. Главный вопрос состоит в следующем: как мы живем, по плоти или по духу, и как мы можем узнать это? Чтобы узнать это, мы должны проверить, живет ли в нас Дух Святой. Пребывание Духа Святого в нас является наилучшим доказательством нашего пребывания в Духе, ибо это пребывание взаимно (1 Иоан. 4:16): *...пребывает в Боге и Бог в нем*. Дух посещает многих невозрожденных людей Своими побуждениями, которым они сопротивляются и угашают их, но в тех, кто освящен, Он пребывает, живет в них и управляет ими. Он обитает в них, как человек в своем собственном доме, где он постоянно проживает и хозяйничает. Зададим же вопрос своему собственному сердцу: кто здесь живет, кто управляет домом и кто владеет им? Апостол добавляет при этом главное правило для испытания своего состояния: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его*. Быть Христовым (то есть истинным христианином,

чадом Его, Его слугой, Его другом и союзником) – это такое преимущество и такая честь, на какие претендуют многие, не имеющие в них своей части и удела. Никто не принадлежит Ему, кроме тех, кто имеет в себе Его Духа, то есть: [1] Имеет качества Его Духа – кротость, смирение, скромность, миролюбие, терпение, милосердие. Мы не сможем идти по Его стопам, если не имеем Его Духа в себе. Настроение нашего духа должно соответствовать Христову образцу. [2] Находится под влиянием и водительством Святого Духа Божия, Который освящает, учит и утешает их. Иметь Духа Христова означает то же самое, что иметь Духа Божьего, пребывающего в нас. Эти два Духа суть одно, ибо все, находящиеся под управлением Духа Божьего как своего Вождя, сообразуются с Духом Христовым как со своим Образцом.

Стихи 10–16

В этих стихах апостол описывает еще два превосходных преимущества, принадлежащих истинным верующим.

1. Жизнь. Блаженство имеет не только негативную сторону – освобождение от осуждения, но и позитивную – воскресение к жизни, составляющей невыразимое счастье человека (ст. 10, 11): *Если Христос в вас...* Заметьте: Если Дух в нас, то и Христос в нас. Он вселяется в сердце наше верою, Еф. 3:17. Здесь говорится о том, что происходит с телом и душой тех, в ком пребывает Христос.

1. Мы не можем отрицать того, что *тело мертво*; оно бrenно, смертно, оно постепенно умирает и вскоре совсем умрет; это глиняная хижина, его основа – прах. Жизнь искупленная и обетованная не делает тело бессмертным в его настоящем состоянии. Оно мертво, то есть предназначено умереть, имеет приговор к смерти. Даже в самом расцвете жизни мы все-таки мертвые: какими бы ни были наши тела сильными, здоровыми, прекрасными, они по существу мертвы (Евр. 11:12), и это есть следствие *греха* (ст. 10 в переводе с *англ.* звучит так: «... тело мертво вследствие греха, но дух жив вследствие праведности». – *Прим. переводчика*). Грех убивает тело. Помоему, если бы не было иных аргументов, простая любовь к нашему телу должна была бы заставить нас возненавидеть грех, поскольку он является врагом нашего тела.

2. Но дух жив. Благодать в душе является ее новой природой, жизнь верующего находится в душе его, в то время как жизнь грешника не простирается далее его тела. Когда тело умирает и возвращается в прах, *дух остается жив*; он не только живет, он

не только бессмертен, но является жизнью. Смерть для верующих есть всего лишь освобождение рожденного свыше духа от пут и бремени тела, чтобы ему приобщиться к вечной жизни. Когда Авраам был уже мертв, Бог оставался все-таки Богом Авраама, потому что дух его оставался живым, Мат. 22:31, 32. См. Пс. 48:16. И это есть следствие *праведности* (см. выше *Прим. переводчика*). Праведность Христа, вмененная верующему в Него, защищает душу от смерти; праведность Христа, осуществленная в верующем (обновленный образ Бога в душе), сохраняет ее, а после смерти возвышает, совершенствует и приобщает ее к наследию святых во свете.

3. Перспектива жизни существует также и для нашего бедного тела: Он *оживит и ваши смертные тела...*, ст. 11. *Господь для тела* (1 Кор. 6:13), и хотя в момент смерти тело отвергается, как негодный разбитый сосуд, однако Бог еще явит благоволение творению рук Своих (Иов. 14:15), вспомнит Свой завет с прахом, и ни одна частица его не потеряется; тело воссоединится с душой и облечется в славу, достойную ее. Наши уничтоженные тела будут преобразены, Фил. 3:21; 1 Кор. 15:42. Приводятся два великих доказательства будущего воскресения тела: (1) Воскресение Христа: *...Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела...* Христос воскрес как Глава, как первенец из умерших, как предшественник всех святых, 1 Кор. 15:20. Именно благодаря воскресению Христа воскреснем и мы. (2) Пребывание в нас Духа. Тот Самый Дух, Который воскресил душу, воскресит вскоре и тело: *...оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.* Тела святых суть храмы Духа Святого, 1 Кор. 3:16; 6:19. И хотя эти храмы обречены в течение некоторого времени лежать в руинах, тем не менее они будут восстановлены. Дух дохнет на мертвые сухие кости, оживит их, и святые в своей собственной плоти узрят Бога. В связи с этим апостол делает, как бы мимоходом, вывод о том, как велика наша обязанность жить не по плоти, но по Духу, ст. 12–13. При этом он приводит два довода: [1] Мы не являемся должниками плоти. Мы не обязаны следовать или служить плотским желаниям; мы обязаны одевать, кормить тело и заботиться о нем постольку, поскольку оно является слугой души в ее служении Богу, но не больше того. Мы не являемся должниками плоти. Это означает, что мы должники Христа и Духа: Христу и Духу Святому мы обязаны всем, что имеем, и всем,

что можем делать, тысячи уз и обязанностей связывают нас с Ними. См. 1 Кор. 6:19, 20. [2] Необходимо учитывать последствия, ожидающие нас в конце пути. Жизнь и смерть, благословение и проклятие представлены здесь перед нами. *Если живете по плоти, то умрете*, – то есть умрете вечной смертью. Угождение плоти, служение ей и удовлетворение ее похотей губят душу, это есть смерть вторая. Настоящей смертью является именно смерть души: физическая смерть для святых – это всего лишь сон. Но, с другой стороны, *живы будете*, живы и счастливы вечно; это есть истинная жизнь: *если духом умерщвляет дела плотские*, то есть покоряете и держите под контролем плотские похоти и страсти, отказываетесь угождать, потворствовать телу, причём силою Духа Святого. Нам не справиться с этой задачей без Духа Святого, действующего в нас, и Дух не делает того без нашего содействия и усердия. Одним словом, мы стоим перед дилеммой – либо не угождать телу, либо губить душу.

II. *Дух усыновления*, ст. 14–16. Это другая привилегия, принадлежащая тем, кто во Христе Иисусе.

1. Все принадлежащие Христу являются детьми Божиими, ст. 14. Заметьте, каковы: (1) Их признак – они *водимы Духом Божиим*, подобно тому как ученик водим своим педагогом в процессе обучения, путешественник – гидом, а воин – вождем. Их влекут не силой, как диких зверей, но руководят ими как разумными существами; они влекомы узами человеческими, узами любви. Водительство Духа Святого – неотъемлемый признак всех истинных верующих. Повинуясь верою Его водительству, они послушно следуют ему, и Он приводит их к познанию всякой истины и всякой обязанности. (2) Их привилегия – они *суть сыны Божии*, принятые в число детей Божиих через усыновление, признанные и возлюбленные Им как чада Его.

2. А те, которые суть сыны Божии, имеют Духа, данного им, чтобы:

(1) Производить в них дух усыновления.

[1] *Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе...*, ст. 15. Под этим следует понимать, *во-первых*, дух рабства, в котором пребывала ветхозаветная церковь, поскольку домостроительство ее было таинственным и внушающим страх. Покрывало знаменовало рабство, 2 Кор. 3:15. Ср. со ст. 17. Дух усыновления не так обильно изливался в то время, как сейчас, ибо закон только обнаруживал рану, но не исцелял ее. Но вы принадлежите не к тому домостро-

ительству, вы приняли не того духа. *Во-вторых*, дух рабства, в котором находились многие святые в период своего обращения, когда Дух пробуждал в них сознание греха и гнева Божьего, как например, обращенные, описанные в Деян. 2:37, темничный страж (Деян. 16:30) и сам Павел, Деян. 9:6. Тогда Сам Дух был для святых духом рабства: «Но, – говорит апостол, – у вас этот период закончился». Д-р Мантон говорит: «Бог как Судия посылает нас посредством духа рабства к Христу как Посреднику, а Христос как Посредник посредством духа усыновления посылает нас обратно к Богу как к Отцу». Хотя дитя Божие может снова подпасть под ярмо рабского духа страха и засомневаться в своем сыновстве, однако благословенный Дух не становится снова духом рабства, ибо в таком случае Он был бы свидетелем лжи.

[2] Но вы *приняли Духа усыновления*. Люди могут дать документ, подтверждающий усыновление, но только Бог может, усыновляя людей, дать им дух усыновления, то есть природу детей, это исключительно Божия прерогатива. Дух усыновления производит в детях Божиих сыновнюю любовь к Богу как к Отцу, влечение к Нему и чувство зависимости от Него как от Отца. Освященная душа отражает в себе образ Божий, как ребенок – образ отца своего. *Которым взываем: «Авва, Отче!»* Молитва здесь названа *взыванием*. Дети, которые не могут говорить, выражают свои желания криком. Дух учит нас в молитве обращаться к Богу как к Отцу, со святым и смиренным дерзновением, ободрая душу при исполнении этого долга. *Авва, Отче. Авва* – это сирийское слово, означающее *отец* или *мой отец*; *патѣр* (русск. – Отче – Прим. переводчика) – греческое слово. Но почему дважды: *Авва, Отче?* Потому что так молился Христос (Мар. 14:36): *Авва, Отче*, а мы приняли Духа Сына. Это означает нежную неотступность молитвы, когда верующий делает ударение на родственных отношениях. Малые дети, умоляя своих родителей о чем-либо, могут ничего не сказать, кроме *Отец, Отец*, и это звучит очень выразительно. Это также означает, что усыновление доступно как иудеям, так и язычникам: иудеи могут называть Бога *Авва* на своем языке, а эллины – на своем: *патѣр*, ибо во Христе Иисусе нет ни иудея, ни эллина.

(2) Свидетельствовать им о том, что они дети Божии, ст. 16. В первом случае Дух действует как Освящающий, а в данном – как Утешитель. *Свидетельствует духу нашему*.

Многие люди имеют свидетельство своего собственного духа, что их состояние благополучно, но не имеют такого свидетельства от Духа Святого. Многие говорят себе *мир*, тогда как Бог небесный не говорит им этого. Но кто освящен, тот имеет Духа Божьего, свидетельствующего духу его. Под этим следует понимать не какое-то сверхъестественное, особое откровение, но обычное действие Духа, дающего мир душе посредством утешения. Это свидетельство Духа всегда согласуется со свидетельством Писания, а поэтому всегда основано на освящении, ибо Дух, пребывающий в сердце, не может противоречить Духу, говорящему через Священное Писание. Дух не будет свидетельствовать о сыновстве Богу тому, кто не имеет природы и характера Его детей.

Стихи 17–25

В этих стихах апостол описывает четвертую славную часть блаженства верующих, а именно: их право на будущую славу. *А если дети, то и наследники...*, ст. 17. В этом мире это правило наследования не соблюдается – наследниками являются лишь первенцы. Но церковь есть церковь первенцев, ибо все члены ее суть наследники. Небо представляет собой наследство, которое наследуют все святые. Они обретают его не своими достоинствами или заслугами, но исключительно как наследники согласно определению Божьему. В настоящее время они проходят стадию обучения и приготовления к вступлению в права наследников. 1. *Наследники Божии*. Сам Господь есть часть наследия святых (Пс. 15:5), и это приятное наследие, ст. 6. Лицезрение Бога, наслаждение общением с Ним составляет наследство святых. Сам Бог будет с ними и будет их Богом, Отк. 21:3. 2. *Сонаследники же Христу*. Христос как Посредник является наследником всего (Евр. 1:2), а истинные верующие наследуют все (Отк. 21:7) благодаря своему союзу с Ним. Те, которые теперь имеют Духа Христова как братья Его, потом будут разделять с Ним, тоже как братья, славу Его (Иоан. 17:24). Господи, что такое человек, что Ты так возвеличиваешь его! Будущая слава рассматривается далее как награда святых за страдания, переносимые ими в настоящей жизни, и как исполнение их надежд.

1. Будущая слава как награда святых за их страдания в настоящей жизни: ... *если только с Ним страдаем* (ст. 17), или поскольку *с Ним страдаем*. Положение церкви в этом мире всегда сопряжено со страданиями, но

в те времена – особенно. Быть христианином – значит быть страдальцем. Чтобы утешить их в этих страданиях, апостол говорит, что они страдают с Христом, ради Него и Его славы, ради сохранения доброй совести, поэтому и прославятся вместе с Ним. Хотя мы можем много лишиться ради Него, но в конечном счете не останемся в убытке. Евангелие переполнено уверениями в этом. Итак, чтобы страдающие святые могли иметь поддержку и утешение в своей надежде на небо, апостол взвешивает то и другое (ст. 18), сравнивает между собою страдания и будущую славу, ст. 18. При этом: 1. На одну чашу весов он кладет *нынешние временные страдания*. Страдания святых не продлятся дольше настоящего времени (2 Кор. 4:17), страдания эти легки и кратковременны, так что о них можно сказать: *Текел* – взвешены и найдены очень легкими. 2. На другую чашу он кладет *будущую славу* и находит, что ее вес намного больше: *Слава, которая откроется в нас*. В настоящее время нам не хватает не только наслаждения вечной славой, но и познания ее (1 Кор. 2:9; 1 Иоан. 3:2), ей еще предстоит открыться в нас. Она превзойдет все, что мы сейчас видим и знаем; благодеяния Божии, какими мы пользуемся в настоящей жизни, очень сладостны и драгоценны, но ожидающее нас впереди, за завесой, значительно превзойдет все их своей ослепительной славой. *Откроется в нас*. Не только откроется нам, так что мы увидим эту славу, но откроется в нас, чтобы мы могли наслаждаться ею. 3. Апостол делает вывод, что страдания *ничего не стоят в сравнении с тою славой*. Страдания не могут заслужить ее, а если даже страдания за имя Христа не могут заслужить ее, то тем более добрые дела. Страдания легки и кратковременны и касаются одного лишь тела, а слава богата и велика, она имеет отношение к душе и является вечной. Так считает апостол: *Ибо думаю...* Это не поспешное, внезапное определение, но результат серьезного, тщательного размышления. Он *думает* подобно математику, сверяющему свои расчеты. Первым делом он суммирует наши страдания в этой жизни за Христа и находит, что они весьма малы; далее он суммирует все, что даст нам Христос в той славе, какая откроется в нас, и находит ее бесконечно большей, превосходящей всякое разумение. И как можно бояться страданий за Христа, Который идет впереди нас в наших страданиях за Него и не останется перед нами в долгу, награждает за них? Павел был компетентным судьей в этом вопросе более, чем какой-нибудь дру-

гой смертный. Он рассуждает не просто теоретически, но на основании опыта, ибо познал то и другое. Он знал, что такое страдать в этой временной жизни, 2 Кор. 11:23–28. Он знал, что представляет собой слава небес, 2 Кор. 12:3, 4. И учитывая то и другое, он выносит свое определение. Поношение Христово представляется большим богатством для тех, кто взирает на воздаяние, Евр. 11:26.

II. Будущая слава как исполнение надежд и чаяний святых, *ст.* 19 и далее. Так как святые страдают ради вечной славы, то они ожидают ее осуществления. Господь утверждает слово, сказанное рабам Его, на которое Он повелел им уповать (Пс. 118:49), ибо если надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, то исполненное желание – как древо жизни, Прит. 13:12. Затем Павел рассматривает ожидание этой славы:

1. Ожидание твари, *ст.* 19–22. Если вся тварь совокупно ожидает и жаждет откровения славы детей Божиих, то можно себе представить, как велика и превосходна эта слава. Под *тварью* мы понимаем здесь все мироздание, природу, все творение в целом. Смысл, которой апостол вкладывает в данные четыре стиха, можно найти из следующих наблюдений: (1) Вследствие грехопадения человека вся тварь покорилась суеде, *ст.* 20. Когда человек согрешил, земля была проклята за него, а вместе с нею и вся тварь подверглась этому проклятию – изменениям и смерти. *Рабство тлению*, *ст.* 21. С падением человека все творение стало нечистым, немощным, уродливым, оно осквернилось, и красота мира померкла. Возникла вражда между отдельными творениями; все они претерпевали постоянные изменения и разрушения, подвергались Божиим судам, посылаемым на человека. Во время потопа погибли почти все творения, поистине это было рабство суеде. Теперь все творение обречено на общее истребление огнем, и этот час скоро грядет. Немаловажной частью их порабощения суеде является также то, что они употребляют, вернее, злоупотребляются человеком как орудия греха. Они часто используются для того, чтобы бесчестить Творца, вредить детям Его и служить врагам Его. Когда они служат пищей для удовлетворения наших похотей, то становятся рабами суеде, пленниками закона греха. И все это *не добровольно*, не по их собственному выбору. Каждая тварь стремится к своему совершенству и не по своей воле становится орудием греха. Или, Они были покорены суеде не за свой собственный грех, но за грех человека: *...по*

воле покорившего (ее)... И это ярмо (бедные твари!) они несут в надежде, что так будет не всегда. *В надежде, что и сама тварь...* Мы имеем все основания жалеть бедную тварь, из-за нашего греха оказавшуюся в рабстве суеде. (2) *Вся тварь совокупно стенает и мучится под ярмом суеде и тления*, *ст.* 22. Это образное выражение. Грех является бременем для всей твари. Грех иудеев, распявших Христа, вызвал сотрясение земли. Идолы были бременем для перевозивших их животных, Ис. 46:1. Вся тварь вопиет против греха человека. (3) *Тварь, которая ныне порабощена, во время восстановления всего мироздания будет освобождена... от рабства тлению в свободу славы детей Божиих* (*ст.* 21) – она уже не будет покоряться суеде и тлению и никаким другим плодам проклятия; наоборот, весь низший мир обновится: когда будет новое небо, то будет и новая земля, 2 Пет. 3:13; Отк. 21:1. (4) *Вся тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих*, *ст.* 19. Заметьте: При втором пришествии Христа будет иметь место откровение сынов Божиих. Ныне святые Божии сокрыты, пшеница кажется потерянной в массе соломы, но тогда они явятся, откроются. Теперь еще не открылось, какими мы будем (1 Иоан. 3:2), но тогда наша слава откроется. Чада Божии явятся в своем истинном виде. И искупление всякой твари отложено до того времени, ибо как вместе с человеком и за человека она была подвержена проклятию, так и освобождена будет вместе с ним и благодаря ему. Вся тварь ожидает и жаждет этого, и по этой причине добрый человек должен с милосердием относиться к своей скотине.

2. Ожидания святых, являющихся новым творением, *ст.* 23–25. Заметьте, (1) На чем основано это упование. На том, что мы *имеем начаток Духа*. Начатки освящают целое и являются его залогом. Благодать – это начаток славы, это ее начало. Получив эту кисть винограда в земной пустыне, мы не можем не стремиться к цветущим виноградникам небесного Ханаана. *Не только она* – не только тварь, которой недоступно такое блаженство, как начатки Духа, но даже мы, имеющие в настоящее время богатые начатки, не можем не желать более великого и превосходного. В начатках Духа мы имеем нечто весьма драгоценное, но это далеко не все, чем мы хотели бы обладать. Мы *стенаем в себе*; это означает, что наши желания сильны и сокровенны; мы не производим большого шума, как лицемеры, но сте-

наем молчаливыми воздыханиями, которые быстрее всего достигают неба. Или, *Мы стенаем среди себя*. Это единодушный глас, единое желание всей церкви в целом: *Гряди, Господи Иисусе!* Стенание означает сильное и настойчивое желание, страдания души, связанные с промедлением его исполнения. Утешения этой временной жизни переплетаются с многочисленными стенаниями; но они подобны не стонам умирающего, а мукам женщины в родах, это стенания, являющиеся признаком не смерти, но жизни. (2) Предмет этих ожиданий. Чего же мы так сильно желаем и ожидаем? Что мы хотим иметь? *Усыновления, искупления тела нашего*. Хотя душа является главной частью человека, однако Господь говорит, что *Он для тела*, и обещает большую долю славы и блаженства для него. Воскресение здесь названо *искуплением тела*. Оно будет избавлено тогда от власти смерти и могилы, от рабства тлению; наше уничтоженное тело обновится и преобразится так, что станет *сообразно славному телу Христа*, Фил. 3:21; 1 Кор. 15:42. Это названо *усыновлением тела*. [1] Усыновление тела свершится на виду у всего мира, ангелов и человеков. Мы уже сейчас являемся сынами Божиими, но это сыновство еще не явилось, слава наша скрыта в облаке; тогда же Бог открыто признает всех Своих детей. Как Христос открылся Сыном Божиим в силе через воскресение из мертвых, таким же образом откроются и святые, *гл. 1:4*. [2] Это будет совершенное и окончательное усыновление. Чада Божии имеют не только души, но и тела, и их усыновление остается несовершенным до тех пор, пока тела их не войдут в славную свободу детей Божиих. Тогда только оно достигнет совершенства, когда Вождь спасения нашего введет многих сынов в славу, Евр. 2:10. (3) Соотношение между этим ожиданием и нашим нынешним состоянием, *ст. 24, 25*. Наше блаженство состоит не в том, чем мы теперь обладаем: *Мы спасены в надежде*. Награда наша невидима. Имеющие дело с Богом должны строить свои отношения с Ним на доверии Ему. Общепризнанно, что надежда есть одна из главных добродетелей христианина, 1 Кор. 13:13. Вера имеет дело с обетованием, а надежда – с предметом обетования. Вера есть уверенность в невидимом, а надежда – ожидание невидимого. Вера есть мать надежды. Мы *ожидаем в терпении*. Мы нуждаемся в терпении, чтобы в ожидании будущей славы переносить все страдания, какие встретятся нам на пути к ней,

и промедления. Путь наш неровен и долог, но Грядущий придет и не умедлит; хотя и кажется, что Он задерживается, однако нам надо ожидать Его.

Стихи 26–28

В этих стихах апостол приводит еще две привилегии, какими наделены истинные христиане:

1. Поддержка Духа Святого в молитве. Находясь в этом мире, надеясь и ожидая того, чего не видим, мы должны молиться. Надежда предполагает наличие желания, и это желание приносится к Богу в молитве: мы стенаем.

1. Наша немощь в молитве: *...мы не знаем, о чем и как молиться...* (1) Что касается предмета наших просьб, то мы не знаем, чего просить. *Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни?* (Еккл. 6:12). *Не знаете, чего просите*, Мат. 20:22. Мы близоручки. Мы подобны глупым детям, готовым расплакаться из-за недозревшего плода, который еще не годится в пищу. (2) Что касается способа молитвы, мы не знаем, как должно молиться. Апостол говорит об этом в первом лице: *...мы не знаем...* Он включает и себя в общее число. Если такой великий святой, как Павел, не знает, как молиться, то как мало у нас оснований рассчитывать на свои собственные силы в этом деле!

2. Помощь, подаваемая Духом Святым. Он *подкрепляет (нас) в немощах наших*; это особенно относится к нашим немощам в молитвах. Дух подкрепляет нас посредством Слова, где содержится очень много указаний и обетований для нашего ободрения. Дух подкрепляет нас в нашем сердце: обитая и действуя в нем как Дух благодати и Дух молитвы, Он поддерживает нас в наших немощах, особенно в час страданий, когда наша вера наиболее склонна колебаться; для этой цели и был излит Дух Святой. *Подкрепляет* – поднимает вместе с нами нашу ношу, помогает нам, как мы помогаем кому-нибудь, поднимающему что-то тяжелое, поднимая его вместе с ним с другого конца; *подкрепляет* нас, то есть содействует нашим усилиям, укрепляет наши силы. Мы не должны сидеть, ожидая, что Дух Святой все сделает за нас; когда Дух идет впереди нас, мы должны энергично действовать. Мы не можем без Бога, а Он не хочет без нас. Как Он подкрепляет нас? *...Сам Дух ходатайствует за нас...* Он диктует нам, о чем просить, Он выражает наши прошения, составляет за нас наши обращения к Богу. Христос ходатайствует за нас на небесах, а Дух Святой – в наших серд-

цах; такую щедрую поддержку обеспечивает Бог молящимся. Свое ходатайство Дух Святой совершает: (1) *Воздыханиями неизреченными*. Под этим подразумеваются сильные, горячие желания, производимые Духом Святым. Можно молиться в духе без единого слова, как молился Моисей (Исх. 14:15), как молилась Анна, 1 Цар. 1:13. Дух, ходатайствующий в нас, производит не красноречие в наших молитвах, но веру и усердие. *Неизреченные*. Когда наша душа в смятении среди искушений и скорбей и мы не знаем, что сказать и как выразиться, тогда Дух Святой ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Когда мы можем лишь возопить: «*Авва, Отче!*», когда обращаемся к Нему со святым смиренным дерзновением, то это действие Духа Святого. (2) *По воле Божией*, ст. 27. Дух, действующий в нашем сердце, никогда не противоречит Духу, говорящему через Слово. Желания, противоречащие воле Божией, не могут исходить от Духа Святого. Ходатайствуя в нас, Дух Святой сплавляет волю нашу с волей Божией. *Не как Я хочу, но как Ты*.

3. Несомненный успех этих ходатайств: *Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа...*, ст. 27. Для лицемера, все благочестие которого пребывает на кончике его языка, нет ничего более ужасного, чем то, что Бог испытывает сердце и видит его насквозь. Для искреннего же христианина, от сердца служащего Богу, нет ничего более утешительного, чем испытание сердца Богом, так как Он слышит и те просьбы, какие мы не можем выразить словами, и отвечает на них. Он знает, в чем мы нуждаемся, прежде нашего прошения, Мат. 6:8. Он знает, какие мысли производит в нас Его Дух. И как Он всегда слышит Сына, ходатайствующего за нас, так Он всегда слышит и Духа, ходатайствующего в нас, потому что Он ходатайствует по воле Божией. Христос сказал: «Все, чего ни попросите у Отца по воле Его, даст вам». Но как нам научиться просить у Бога согласно воле Его? – Как научит нас Дух Его.

II. Содействие всех обстоятельств к благу тех, кто принадлежит Христу, ст. 28. Несмотря на все перечисленные привилегии, мы видим, что верующих постигают различные бедствия; хотя Дух и ходатайствует за них, тем не менее скорби их продолжают. Это совершенно верно, однако ходатайство Духа Святого никогда не бывает бездейственным, так что, хотя они и претерпевают скорби, но все они содействуют им во благо.

1. Характер святых, имеющих часть в этой привилегии; они описываются такими чер-

тами, которые свойственны всем истинно освященным. (1) *Они любят Бога*. Любовь к Богу делает сладостными для них и потому полезными все обстоятельства жизни. Любящие Бога мирятся со всем, что делает Бог, и все принимают без огорчения. (2) *Они призваны по Его изволению*, не по их достоинствам или заслугам, но только по изволению милостивого Бога.

2. Привилегия святых состоит в том, что им *все содействует ко благу*, то есть все предначертания Божии относительно их. Все обстоятельства, благоприятные и неблагоприятные, в личной и в общественной жизни, содействуют их благу; либо временному благу, как было в случае с Иосифом, либо, в конечном счете, – духовному, вечному благу. Прямо или косвенно каждое обстоятельство жизни приводит тех, кто любит Бога, к духовному благу: разделяет их с грехом и приближает к Богу, удаляет от мира и поднимает к небесам. *...Все содействует...* Подобно тому как медицинские средства, предписанные врачом, воздействуют на организм больного по-разному, но все на пользу ему. То и другое содействовал Бог (Еккл. 7:14): это говорит о гармонии Божия промысла, о единстве Его намерений; все колеса как одно колесо, Иез. 1:16. *Он содействует все ко благу* – так некоторые переводят эти слова. Не что-то, содержащееся в самих этих обстоятельствах, но сила и благодать Божии, действующие в них и посредством них. Все это *мы знаем* – знаем уверенно из слова Божия, из нашего собственного опыта и из опыта всех святых.

Стихи 29–30

Перечислив все стороны блаженства истинных верующих, апостол переходит теперь к рассмотрению того, что составляет основание всех этих блаженств, он полагает его в предопределении. Он развертывает перед нами последовательный ряд причин, обуславливающих наше спасение, образующих золотую цепь, которую нельзя разорвать. В этой цепи имеется четыре звена:

I. *Кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего...* Для всех, кого Бог предназначил к славе и блаженству, Он установил в качестве средств достижения этой цели благодать и святость. Это вовсе не означает, что кого Он предузнал, что они будут святыми, тем и предопределил быть таковыми. Советы и определения Божии не зависят от слабой и непостоянной воли человека; нет, Божие предузнание святых есть не что иное, как вечная любовь, которой Он возлюбил их, Иер. 31:3. Пре-

дузнание Богом Своих детей равносильно Его признанию их Своими, Иоан. 10:14; 2 Тим. 2:19. Слово знать часто имеет в Священном Писании значение любить, как например: *...избранным по предведению Бога Отца...*, 1 Пет. 1:2. Это слово переводится также словом *предназначить*, 1 Пет. 1:20. *Кого Он предузнал*, то есть кого Он предназначил быть Его друзьями и возлюбленными. *«Я знаю тебя по имени...»*, – сказал Бог Моисею, Исх. 33:12. Итак, кого Бог предузнал таким образом, тем и предопределил быть подобными Христу. 1. Святость состоит в нашем подобии образу Христа. Уподобление Ему включает в себя весь процесс освящения, в котором Он является великим образцом и примером. Христос есть точный образ Своего Отца, и святые должны уподобляться образу Христа. Именно таким путем восстанавливается любовь Божия к нам и обновляется Божие подобие в нас, в чем состоит истинное счастье человека. 2. Всех, кого Бог от вечности предузнал в любви Своей, Он предопределил быть подобными Христу. Мы сами не можем уподобиться Ему. Наша отдача себя Христу имеет начало в Божией отдаче нас Ему; предавая нас Христу, Бог предназначил нам быть подобными Его образу. Поэтому, когда учение об избрании называют безнравственным и утверждают, будто оно поощряет грех, то это всего лишь простая придирка, как если бы цель можно было оторвать от средства достижения ее и блаженство – от святости. Никто не может знать о своем избрании иначе, как только через свое уподобление образу Христа, ибо все, кто избран, избраны к освящению (2 Фес. 2:13), и уверенность в том, что мы предопределены быть подобными Христу, никак не может ввести нас в искушение уподобляться миру. 3. Главной целью в этом является честь Иисуса Христа, чтобы Он мог быть *первородным между многими братьями*, то есть чтобы Христос мог иметь честь великого Образца и превосходство во всем. Да будет благословен Бог за то, что у Христа имеется множество братьев; хотя кажется, что их немного в данном месте и в данное время, однако когда они соберутся все вместе, то их будет великое множество. Несмотря на все сопротивление сил тьмы, Христос будет первородным между многими, очен многими братьями.

II. *А кого Он предопределил, тех и призвал*, посредством не только внешнего призыва (таких призванных было много, но они никогда не были избранными, Мат. 20:16),

но внутреннего, действительного призыва. Внешний призыв достигает только уха, внутренний же достигает сердца. Призыв бывает действительным лишь тогда, когда мы откликаемся на него, а откликаемся мы на него, когда Дух привлекает нас, обличает нашу совесть в том, что мы виновны и заслуживаем суда, просвещает наше разумение, подчиняет нашу волю, убеждает и делает способными нас принять Христа как обетование Божие. Действительное призвание есть призыв от своего я к Богу и Христу и от земли – к небу как нашей цели; от греха и суеты – к благодати, святости и серьезности как средству достижения этой цели. Таков евангельский призыв. *Тех Он призвал*, чтобы могла осуществиться Его цель в избрании: мы призываемся к тому, к чему были избраны. Поэтому единственный путь сделать уверенным наше избрание состоит в том, чтобы делать твердым наше призвание, 2 Пет. 1:10.

III. *А кого призвал, тех и оправдал*. Все действительно призванные оправдываются, освобождаются от вины греха и признаются праведными во Христе Иисусе. С ними обращаются уже не как с преступниками, но как с друзьями и возлюбленными.

IV. *А кого оправдал, тех и прославил*. Когда власть тления сокрушается через действительное призвание и вина греха снимается через оправдание, то всякое препятствие с пути устраняется, так что уже ничто не может встать между душой и славой. Заметьте, что о прославлении говорится как о свершившемся факте (по причине его несомненности): *...прославил*. Он *спас* нас и призвал святым званием. Предначертания любви Божией достигают окончательного исполнения в вечном прославлении всех святых. В этом и состояла цель Его от начала – привести их в небеса. Они избраны? – Избраны к спасению. Они призваны? – Призваны к Царству и славе его. Они рождены свыше? – Рождены к наследству нетленному. Они страдают? – Для того, чтобы эти страдания произвели для них в безмерном преизбытке вечную славу. Заметьте, источник всего этого один и тот же. Бог предопределил, призвал, оправдал и прославил. Бог Сам совершает все от начала и до конца. Это составляет великое ободрение для нашей веры и нашего упования.

Стихи 31–39

Апостол завершает эту замечательную беседу о привилегиях верующих святым торжеством от имени всех святых. *Что же сказать на это?* Какую пользу мы можем из-

влечь из всего сказанного? Он говорит как восхищенный высотой и глубиной, долгой и широтой любви Христовой, превосходящей всякое разумение. Чем более мы что-то познаем в этом мире, тем менее оно вызывает у нас восхищения; но чем далее мы продвигаемся в познании тайн Евангелия, тем более восхищаемся ими. Если Павлу пришлось когда-либо проезжать в триумфальной колеснице, то это было именно в данном случае: с каким святым восторгом и мужеством духа, в каких красочных и богатых выражениях он рассуждает об этих привилегиях, утешая ими себя и всех святых! Он как бы бросает вызов всем врагам святых, предлагая им сделать самое наихудшее, что они могут: *Если Бог за нас, кто против нас?* Основанием для этого вызова является то, что Бог за нас; он суммирует в этом все наши привилегии. Все включено в том, что *Бог за нас*. Все, что Он есть и что имеет или делает, все это для Его детей. Он все совершает для них. Он за них даже тогда, когда кажется, что Он действует против них. Если так, то кто может быть *против нас*, кто может преодолеть нас и воспрепятствовать нашему блаженству? Какими бы ни были великими и сильными, многочисленными и злобными наши враги, что они могут сделать нам? Пока Бог за нас и мы пребываем в Его любви, то можем со святым дерзновением презирать все силы тьмы. Пусть сатана делает самое худшее: он скован; пусть мир делает самое худшее – он побежден; все начальства и власти обезврежены, обезоружены и побеждены крестом Христовым. Кто осмелится сражаться против нас, когда сам Бог сражается за нас? Более конкретно:

I. Все наши нужды полностью обеспечены (ст. 32): *Тот, Который Сына Своего не пощадил., как не дарует нам и всего?* Кто может перекрыть наши реки, если мы имеем доступ к источнику их? I. Обратим внимание на то, что Бог сотворил для нас, на чем основаны наши надежды: Он Сына Своего не пощадил. Мы познаем любовь Божию к нам в том, что Он не пожалел ради нас Своего сына, Своего собственного, единственного Сына, подобно Аврааму, Быт. 22:12. Когда ничто меньшее не могло спасти человека, то Он предпочел отдать Сына Своего, чем допустить гибель человека. Таким образом Бог *предал Его за всех нас*, то есть за всех избранных, не просто ради нас, но вместо нас, как жертву умилостивления за грехи наши. *Он не пощадил Своего единородного Сына, Ко-*

торый служил Ему, чтобы пощадить нас, хотя мы причинили Ему столько огорчений. 2. Чего же тогда нам ждать от Него: *...как с Ним не дарует нам и всего?* (1) Это означает, что Он дарует нам Христа, ибо все остальное даруется вместе с Ним. (2) С Ним Бог дает нам все, что найдет нужным и необходимым для нас, всякое благо, и большего нам не следует желать, Пс. 33:11. Его бесконечная премудрость должна быть судьей в том, что нам необходимо, что является благом для нас. *Дарует* – дает добровольно, без сожаления, охотно; дает даром, без денег, без платы. *Как с Ним не дарует?* Можно ли вообразить себе, что дав нам большее, Он не даст меньшего? Что подарив нам столь великий дар, когда мы были Его врагами, Он откажет нам в каком-либо благе, когда мы стали Его друзьями и Его детьми? Тот, Кто приготовил нам венец и Царство, несомненно, обеспечит нас всем необходимым, чтобы мы могли все перенести на пути к нему.

II. Мы имеем готовый ответ на все обвинения и защиту против всех осуждений (ст. 33, 34): *Кто будет обвинять избранных Божиих?* Закон обвиняет? Их собственная совесть? Дьявол, клеветник братьев наших, клеветующий на них пред Богом день и ночь? На все эти обвинения достаточно ответить: *Бог оправдывает их*. Люди могут оправдывать сами себя, как это делали фарисеи, и тем не менее обвинение против них остается в силе; но если оправдывает Бог, то всякое обвинение снимается; мы можем бросить вызов всем нашим обвинителям, пусть приходят и представляют свои обвинения. Все они будут ниспровергнуты: Сам Бог, праведный и верный Бог, оправдывает нас. *Кто осуждает?* Хотя они не смогут доказать обвинения, однако будут осуждать нас, но мы имеем такое оправдание, которое аннулирует приговор суда и которое не может быть опровергнуто. *Христос умер*, и далее. Мы имеем надежную защиту во Христе, через наше родство и наш союз с Ним. 1. Его смерть: *Христос умер*. Своей смертью Он уплатил наш долг. 2. Его воскресение: *...но и воскрес...* Это является еще большим ободрением для нас, ибо убедительно доказывает, что Божия справедливость была удовлетворена Его смертью. Поэтому апостол, упоминая о воскресении, говорит: *Но*. Если бы Он умер и не воскрес, мы остались бы там, где были. 3. Он воссел по правую руку от Бога: *...Он и одесную Бога...* Это является еще одним доказательством того, что Он завершил Свой труд, и

сильным ободрением для нас против всех обвинений: мы имеем Друга, такого Друга, в самом суде. *Одесную Бога*. Это означает, что Он всегда наготове, всегда рядом, а также то, что Он правит, что Ему дана вся власть. Наш Друг – Сам Судия. 4. Ходатайство, совершаемое Им. Находясь там, Он не безразличен к нам и не забыл нас, но *ходатайствует* за нас. Разве это не обильный источник для нашего утешения? Что мы можем сказать на это? Остается ли еще место для сомнений и беспокойств? Что унываешь ты, душа моя? Некоторые полагают, что под обвинениями и осуждениями, о которых здесь говорится, следует понимать те, что постигают святых со стороны людей мира. Первых христиан обвиняли во множестве тяжких преступлений. За эти преступления власти осуждали их. «Но это не важно, – говорит апостол, – если мы оправданы на суде Божиим, то не имеет значения, какими мы предстаем на суде человеческом».

III. Мы имеем твердую уверенность в том, что это благословенное положение будет сохраняться и продолжаться (*ст.* 35) до самого конца. Святые часто подвергаются весьма обескураживающим, тревожным страхам, будто они могут лишиться своей опоры во Христе; но сказанное здесь рассеивает все их страхи – ничто не может разлучить их с Христом.

1. Апостол бросает дерзновенный вызов всем противникам святых – отлучите их, если можете, от любви Христовой. *Кто отлучит?* Никто не отлучит, *ст.* 35–37. Если Бог явил Свою любовь к нам, предав Сына Своего едиnorodного за нас, то можно ли представить себе нечто такое, что могло бы разрушить или отвратить эту любовь? Заметьте здесь:

(1) Бедствия, каким могут подвергаться возлюбленные Христа в этой жизни, – их могут постигать *скорби* со всех сторон, *теснота*, то есть отсутствие всякой поддержки и утешения в этом мире, *гонения* со стороны злого, враждебного мира, всегда ненавидящего тех, кого любит Христос; они могут страдать от *голода* и холода по причине *наготы*, лишаться всех земных благ, подвергаться величайшим *опасностям*, когда *меч властителей* обращается против них. Можно ли представить себе положение, более мрачное и ужасное? Оно иллюстрируется (*ст.* 36) цитатой из Пс. 43:23: «*За Тебя умерщвляют нас всякий день...*» Это означает, что мы не должны считать странными огненные испытания, не должны чуждаться их. Мы видим, что таким же был удел ветхозаветных святых, так преследовали и

пророков, бывших прежде нас. *Умерщвляют нас всякий день*, то есть мы постоянно находимся в опасности, в ожидании рокового удара. «...*Считают нас за овец, обреченных на заклание*». Убить христианина для них то же, что заколоть овцу.

(2) Неспособность всех этих бедствий отлучить нас от любви Христа. Ничто не может разорвать узы любви и дружбы, связывающие Христа с истинно верующими. [1] При всем этом любовь Христа к нам не уменьшается и не уменьшится. Все эти скорби вполне сочетаются с сильной и неизменной любовью Господа Иисуса. Они не являются ни поводом, ни доказательством того, что Его любовь к нам охладела. Когда Павла бичевали, заключали в темницу, побивали камнями, разве Христос меньше любил его в то время? Никоем образом, наоборот. Это может отделить нас от любви других друзей. Когда Павел держал ответ перед Нероном, все оставили его, а Господь предстал ему, 2 Тим. 4:16, 17. Преследующие нас враги могут лишить нас всего, но они не могут лишить нас любви Христовой, поэтому пусть они делают все самое наихудшее, что в их силах, все равно им не удастся сделать истинно верующих несчастными. [2] Наша любовь к Нему тоже не уменьшается и не уменьшится из-за этих скорбей, так как мы не думаем, что Он стал меньше любить нас. Любовь не мыслит зла, не предается сомнениям, подозрениям, недобрым предположениям, она принимает в наилучшем свете все, что исходит от любви. Истинный христианин никогда не охлаждает в любви к Христу, хотя и страдает за Него, никогда не думает о Нем плохо, даже если лишится всего ради имени Его.

(3) Торжество верующих во всех этих скорбях (*ст.* 37): *Но все это преодолеваем...*

[1] Мы – победители: хотя нас умерщвляют всякий день, тем не менее мы победители. Странный путь к победе, но таков был путь Христа; именно так Он одержал победу на кресте над начальствами и властями тьмы. Путь веры и терпения – это более верный и более благородный путь к победе, чем путь огня и меча. Нередко враги признавали себя пораженными и побежденными непреодолимым мужеством и стойкостью мучеников, которые побеждали самых непобедимых князей тем, что не возлюбили души своей до смерти, Отк. 12:11.

[2] Мы более чем победители. Переноса с терпением все эти скорби, мы оказываемся не просто победителями, но более чем победителями, торжествующими в своей побе-

де. Более чем победителями являются одерживающие победу, *во-первых*, с малыми потерями. Многие победы покупаются дорогой ценой, но что теряют страдающие святые? Они теряют лишь то, что золото теряет в горниле, то есть ничего, кроме примесей. *Во-вторых*, с большой добычей. Эта добыча чрезвычайно богатая: слава, честь и мир, неувядающий венец праведности. Торжество мучеников состояло в том, что они не только не были отлучены от любви Христовой, но, наоборот, еще более ощущали ее нежные объятия. По мере умножения скорбей Христовых, умножается Христом и утешение наше, 2 Кор. 1:5. Кто с улыбкой идет на костер и поет среди огня, тот более чем победитель.

[3] И все это достигается только силою *возлюбившего нас Христа*. Мы победители, но побеждаем не своей собственной силой, а благодатью, дарованной нам во Христе Иисусе. Мы являемся победителями как участники в победе Христа. Он победил мир вместо нас (Иоан. 16:33), как доброе, так и злое в этом мире, поэтому нам ничего не остается делать, как только войти в Его победу и разделить с Ним добычу, и таким путем стать более чем победителями.

2. Положительное заключение к теме в целом: *Ибо я уверен.., ст. 38, 39*. Он перечисляет все, что могло бы отлучить верующих от Христа, и делает вывод, что это невозможно. (1) *Ни смерть, ни жизнь* – ни ужасы смерти, с одной стороны, ни утешения и удовольствия жизни – с другой, ни страх перед смертью, ни надежда на жизнь. Или, Ни в смерти, ни в жизни нас ничто не отлучит от этой любви. (2) *Ни Ангелы, ни Начала, ни Силы*. Как добрые, так и злые ангелы называются начальствами и силами. Итак, ангелы не сделают этого: добрые не захотят, а злые – не смогут; никто не сможет. Добрые ангелы – это сочувствующие нам друзья, а злые – связанные враги. (3) *Ни настоящее, ни будущее* – ни переживаемые в настоящем скорби, ни страх перед будущими. Время не отлучит нас, и вечность – тоже. Настоящее отделяет нас от будущего, а будущее отделит, отрежет от настоящего, но ни то, ни другое не отлучит нас от любви Христовой, благоволение Его охватывает как настоящее, так и будущее. (4) *Ни высота, ни глубина* – ни высоты благоденствия и успехов, ни глубины несчастий и бесчестия, ничто, сходящее с неба, – ни штормы, ни бури, и ничто, находящееся на земле, – ни горы, ни моря, ни темницы. (5) *Ни другая какая*

тварь – ничто, что можно было бы назвать или о чем помыслить, не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. Ничто не может уничтожить нашу любовь к Богу и Божию любовь к нам, ничто, кроме греха. Заметьте: любовь между Богом и истинными верующими осуществляется через Христа Иисуса. Он есть Посредник нашей любви; Бог может любить нас и мы можем осмелиться любить Его только во Христе и через Христа. Это составляет основу неизменности любви; Бог потому милостив к нам (Соф. 3:17), что Иисус Христос, в Ком Он любит нас, вчера, сегодня и вовеки тот же.

ГЛАВА 9

Открыто заявив и обстоятельно доказав, что оправдание и спасение достигаются исключительно верою, а не делами закона, через Христа, а не через Моисея, апостол теперь переходит, в этой и последующих главах, к обсуждению могущего возникнуть возражения. Если все это так, то что же будет с евреями, с евреями в целом как народом, и особенно с теми из них, кто не принял Христа и не уверовал в Евангелие? Что будет с обетованием, данным их отцам, согласно которому спасение должно принадлежать иудеям? Неужели это обетование отменяется и теряет свою силу? Это невозможно допустить в отношении слова Божия. Евреи могли сказать, что не могут принять учения, из которого вытекают такие следствия. Апостол соглашается, что отвержение неверующих иудеев действительно следует из его учения, но старается смягчить этот вывод, ст. 1–5. Однако отрицает, будто из этого можно вывести заключение о недействительности слова Божия (ст. 6), и доказывает свое отрицание в остальной части главы, служащей также иллюстрацией великой доктрины предопределения, уже упомянутой им, гл. 8:28.

Стихи 1–5

В этих стихах апостол Павел торжественно признается в своей озабоченности судьбой иудейского народа, в сердечной скорби по поводу того, что многие из них были врагами Евангелия и поэтому оказались вне спасения. Это причиняло ему *великую... печаль и непрестанное мучение*. Мудрость состоит в том, чтобы смягчать, в пределах возможного, те истины, которые звучат резко: смажьте гвоздь маслом, и его легче будет забыть. Иудеи испытывали по отношению к Павлу более сильную вражду, чем к другим апостолам, как это явствует из книги Деяний Апостолов, и поэтому были склонны превратно понимать его; чтобы предотвратить это, он начинает свои дальнейшие рассуждения этим нежным и страстным признанием, чтобы они не подумали, буд-

то он торжествует по поводу их отвержения или радуется ожидающим их бедствиям. Павел был очень далек от подобных настроений, поэтому резко возражает против них. И чтобы о нем не подумали, что он только притворяется, желая польстить и угодить им,

I. Торжественно заявляет, протестуя против такого подозрения (ст. 1): *Истину говорю во Христе...* «Я говорю как христианин, как принадлежащий к народу Божию, к детям Его, которые не хотят лгать и не умеют льстить». Или: «Я обращаюсь к Христу, испытующему сердца». Он обращается также и к собственной совести, могущей заменить тысячу свидетелей. То, о чем он собирался заявить, было не только великим и важным, но также и сокротенным; это казалось его сердечной печалью, о которой никто не мог засвидетельствовать, кроме Бога и его собственной совести. *Что великая для меня печаль...*, ст. 2. Он не говорит, о чем была его печаль, простое упоминание о ней уже было неприятно и тягостно для него. Однако ясно, что он имел в виду отвержение иудеев.

II. Чтобы подкрепить это заявление, он выражает готовность принять на себя, из любви к иудеям, весьма серьезную клятву: *Я желал бы...* Он не говорит: «Я желаю», — так как это не содействовало бы достижению поставленной цели, но: *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих...* — он испытывал мучительную боль в связи с ревностью за своих единоплеменников и привязанностью к ним. Такой и должна быть любовь — смелой, самоотверженной, способной рисковать собственным благополучием. Славу благодати Божией, проявляющейся в спасении многих, следует предпочитать благополучию и блаженству одной личности, поэтому-то Павел готов был поступиться своим собственным счастьем ради счастья своего народа. I. Он был согласен лишиться жизни самым позорным и ужасным образом — быть преданным анафеме. Они жаждали его крови, преследовали его как самого ненавистного человека в мире, как проклятие своего поколения, 1 Кор. 4:13; Деян. 22:22. «Ради вашего блага, — говорит Павел, — я желаю вынести все это, и даже более того. Оскорбляйте и унижайте меня, как хотите, считайте меня и называйте, как вам угодно; ваше неверие и отвержение производит в сердце моем такую муку, которая настолько превосходит все эти страдания, что я готов смотреть на них не только как на тер-

пимые, но как на желанные, чем смиряться с вашим отвержением». 2. Он был бы согласен с исключением себя из общества верных, с отлучением от церкви, с отделением от общества святых как язычника и мытаря, если бы это принесло им какую-то пользу. Он желал бы быть исключенным из числа святых, чтобы имя его было изглажено из церковных списков. Хотя он был великим основателем многих церквей, духовным отцом для многих тысяч, однако готов был, ради блага иудеев, быть отверженным церковью, лишенным всякого общения с нею, согласен был, чтобы имя его оказалось забытым или опозоренным. 3. Более того, как некоторые думают, он согласен был даже лишиться своей доли счастья во Христе, если бы это могло послужить к их спасению.

III. Апостол объясняет свою привязанность к евреям и озабоченность их судьбой следующими причинами:

1. Своим родством с ними: *...братья мои, родные мне по плоти*. Хотя они всегда были весьма злобно настроены против него и жестоко, по-варварски обращались с ним, тем не менее он говорит о них с уважением. Это открывает в нем человека, исполненного духа прощения: *...впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ*, Деян. 28:19. *Родные мне*. Павел был еврей от евреев. Нам также следует особо заботиться о духовном благе наших родных. Мы несем особую ответственность за них и имеем больше возможностей делать им добро. И будем держать особый ответ за них, за то, как мы заботились о них и насколько были полезны для них.

2. Особенно их родством с Богом (ст. 4, 5): *...Израильтяне...*, семья Авраама, друга Божьего, и потомки Иакова, избранника Божьего; состоящие в завете с Ним и удостоенные привилегий видимой церкви, многие из которых здесь упомянуты: (1) *Усыновление*. Имеется в виду не то усыновление, что спасает и дает вечную жизнь, но внешнее, прообразное, дающее право на владение землей Ханаанской. *Израиль есть сын Мой...*, Исх. 4:22. (2) *И слава*. Ковчег с крышкой, над которой, между херувимами, пребывал Бог, был славою Израиля, 1 Цар. 4:21. Многочисленные символы и знаки Божьего присутствия и водительства — облако, скиния, особые милости, дарованные им, — все это составляло их славу. (3) *И заветы*: завет с Авраамом и заветы, часто возобновлявшиеся с потомками его по разным поводам. Это были: завет на Синае (Исх. 24), на равни-

нах Моава (Втор. 29), в Сихеме (Иис. Н. 24) и многие другие в последующее время. Они все еще принадлежат Израилю. (4) *И законоположение*. Именно им были даны обрядовый и правовой законы, а также нравственный закон, изложенные в Писании. Это великое преимущество – иметь закон Божий, и именно так это следует расценивать, Пс. 147:8, 9. (5) *И богослужение*. Израильтяне имели постановления относительно богослужения – о храме, о жертвеннике, о священниках, жертвоприношениях, праздниках – и соответствующие им уставы. В этом отношении они занимали весьма высокое положение: в то время как другие народы поклонялись и служили дереву, камню и бесам и не знали никакого иного бога, кроме изобретенных ими идолов, израильтяне служили истинному Богу по правилам, установленным Им Самим. (6) *И обетования* – особые обетования как дополнение к общему завету и обетования, относящиеся к Мессии и евангельскому веку. Заметьте: Введение закона и постановлений о богослужении дополняется обетованиями, ибо послушание закону и служение Богу должно сопровождаться утешениями, для чего и были предназначены обетования. (7) *Их и отцы...* (ст. 5), то есть Авраам, Исаак и Иаков, знаменитые мужи, пользовавшиеся особым благоволением Бога. Иудеи были их родственниками, их детьми, и очень гордились этим: *Авраам, отец наш*. Ради отцов они были приняты в завет с Богом. (8) Но самой великой честью для них было то, что *от них* произошел *Христос по плоти*, то есть по Его человеческой природе (сл. 11:28), ибо Он воспринял семя Авраамово, Евр. 2:16. Что касается Его Божественной природы, Он есть Господь с неба, а что касается Его человеческой природы – Он от семени Авраамова. Это великое преимущество иудеев, что Христос был из их рода. Упомянув о Христе, Павел добавляет крайне важное определение о Нем, что Он *сущий над всем Бог, благословенный во веки*. Он выражается столь величественно о Христе с той целью, чтобы иудеи не думали непочтительно о Нем на том основании, что Он был из их рода. Это определение является очень полным доказательством божественности Христа: Он не только превыше всех как Посредник, но Он есть Бог, благословенный вовеки. Поэтому сколь тягчайшему наказанию были повинны они за отвержение Его! То, что Бог, благословенный вовеки, когда Ему надлежало стать человеком, стал именно иудеем, было великой честью для них и одновре-

менно причиной того расположения, которое Павел испытывал к ним.

Стихи 6–13

В этих стихах Павел показывает, что отвержение иудеев, связанное с введением евангельского домостроительства, никак не обесценивает обетования, данного Богом их праотцам: *Но не то, чтобы слово Божие не сбылось, ст. 6*. Нам не следует считать недействительным никакого слова Бога: ничто из сказанного Им не падает и не может упасть на землю тщетно, Ис. 55:10, 11. И обетования, и предостережения Его обязательно исполнятся, и закон Его, тем или иным путем, будет возвеличен. Это особенно следует относить к тому обетованию Бога, которое, при некоторых обстоятельствах, может показаться для колеблющейся веры весьма сомнительным; однако оно не теряет и не может потерять своей силы, слово Его в конце концов сбудется и не обманет.

В таком случае встает трудная задача – примирение отвержения неверующих евреев с Божиим обетованием. Павел делает это четырьмя путями: 1. Путем объяснения истинного значения и цели обетования, ст. 6–13. 2. Путем утверждения и доказательства абсолютного суверенитета Бога, ст. 14–24. 3. Путем доказательства, что отвержение иудеев и принятие язычников было предсказано в Ветхом Завете, ст. 25–29. 4. Путем установления истинной причины отвержения евреев, ст. 30 и далее.

В данном разделе апостол объясняет истинный смысл и назначение обетования. Когда мы ошибаемся в толковании слова Божьего, неправильно понимаем Его обетование, то не удивительно, если мы начинаем пререкаться с Богом по поводу его исполнения; поэтому в первую очередь необходимо уяснить себе его смысл. Итак, Павел объясняет, что когда Бог сказал, что будет *Богом Авраама и семени его*, то Он имел в виду не всех потомков Авраама по плоти, но с определенным ограничением. С самого начала обетование относилось к Исааку, но не к Измаилу, к Иакову, но не к Исаву, и тем не менее слово Божие при этом не осталось бездейственным. Так и теперь то же самое обетование относится только к верующим евреям, принимающим Христа и христианство. И хотя оно отвергает множество тех, кто отвергает Христа, тем не менее это не ослабляет и не обесценивает обетования Бога, точно так же, как и прообразное отвержение Измаила и Исава не могло его нарушить.

1. Он утверждает, что *не все те Израильтяне, которые от Израиля (ст. 6), и не все*

дети Авраама, которые от семени его.., ст. 7. Многие, происшедшие из чресл Авраама и Иакова и принадлежащие к народу, носящему имя Израиля, на самом деле были весьма далеки от истинных израильтян, получивших часть в спасающей благодати Нового завета. Не все те израильтяне, которые являются таковыми по названию и исповеданию. Благодать не передается по крови.

II. Он обосновывает это утверждение примерами, обнаруживающими не только то, что одни из семени Авраамова были избраны, а другие – нет, но также то, что Бог производил это согласно Своему собственному изволению, а не на основании закона заповедей, которого так упорно держались современные ему неверующие иудеи.

1. Он приводит пример Исаака и Измаила; оба из них были сынами Авраама, и все же только с Исааком Бог заключил завет Свой, а Измаил был отвержен. В подтверждение Павел цитирует Быт. 21:12, *...в Исааке наречется тебе семья*; там объясняется, почему Авраам должен был изгнать рабу и сына ее: потому что завет должен был быть заключен с Исааком, Быт. 17:19. И тем не менее слово Бога о том, что Он будет Богом Авраама и семени его, не было нарушено, ибо Бог как Благодетель волен был избрать, на чью голову излить благословения, заключенные в этом обетовании, и Он излил их на Исаака, а Измаила отверг. Далее он поясняет это (ст. 8, 9), показывая, чему Бог хотел научить нас через такое распределение. (1) Что дети по плоти как таковые, имеющие плотское родство с Авраамом, не могут быть чадами Божиими только на этом основании, ибо тогда Измаил тоже мог бы претендовать на это сыновство. Это замечание касалось неверующих евреев, хвалившихся своим родством с Авраамом по плоти и искавших оправдания плотским путем, путем плотских постановлений, аннулированных Христом. Они надеялись на плоть, Фил. 3:3. Измаил был сыном по плоти, зачатым Агарью, которая была молодой и вполне могла иметь детей. Ничего особенного, сверхъестественного не было в его зачатии, как в случае с Исааком. Он был рожден по плоти (Гал. 4:29), олицетворяя собой тех, кто надеется достичь оправдания и спасения своими собственными силами, своей праведностью. (2) Что *дети обетования признаются за семья*. Те, кто имеет честь и счастье почитаться за семья, обрели это не путем своих собственных заслуг или достоинств, но исключительно по обетованию. Исаак был сыном обетования,

что апостол доказывает (ст. 9), цитируя Быт. 18:10. Он был обетованным сыном (как и многие другие), а также был зачат и рожден силой обетования и согласно обетованию, став прототипом и прообразом тех, кто ныне почитается за семья, то есть истинно верующих, которые не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились.

2. Пример Иакова и Исава (ст. 10–13) еще более убедительно показывает, что не плотские потомки Авраама как таковые наследуют обетование, но только те из них, кого Бог предназначил согласно Своей суверенной воле. Между Измаилом и Исааком имелось различие еще до того, как Измаил был изгнан: Измаил был сыном рабы, рожденный намного раньше Исаака, был жестокого и грубого нрава, насмехался над Исааком, то есть гнал его. Но в случае Иакова и Исава ничего подобного не было: они оба были сынами Исаака от одной матери, были близнецами. Различие между ними было установлено Самим Богом еще до их появления на свет, прежде чем они успели совершить доброе или злое. Оба они боролись в утробе матери, когда было сказано: *Большой будет в порабощении у меньшего.., чтобы изволение Божие в избрании происходило не от дел, добрых или злых, совершенных или предвиденных, чтобы могла быть установлена великая истина: Бог избирает одних и отвергает других по Своей абсолютной и суверенной воле.* Различие между Иаковым и Исавом он далее поясняет цитатой из Мал. 1:2, 3, где говорится не лично об Иакове и Исаве, но об их потомках, идумеях и израильтянах: *Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел...* С народом израильтянам был заключен завет, в то время как идумеи были отвергнуты. Господь установил различие между этими двумя народами, хотя оба они произошли из чресл Авраама и Исаака, как вначале Он установил его между их знаменитыми родоначальниками, Иаковым и Исавом. Так что все эти примеры избрания и отвержения были прообразными и предназначались для того, чтобы быть тенью будущего избрания и отвержения. (1) Одни полагают, что избрание и отвержение относится к условиям, или основаниям, спасения. Как Бог избрал Исаака и Иакова и отверг Измаила и Исава, так Он избирает в качестве условия спасения веру и отвергает дела закона. (2) Другие относят это к избранию и отвержению отдельных личностей – одних Бог возлюбил, а других возненавидел от вечности. Но апостол говорит об Иакове и Исаве не как о личностях, а как о родоначальниках двух наро-

дов – народа Иакова и народа Исава. Бог никакого человека не осуждает просто потому, что Ему так хочется, но в соответствии с тем, что он заслужил. (3) Поэтому третьи понимают Божие избрание и отвержение как относящееся к народам в их совокупности. Апостол хочет оправдать Бога, Его милосердие и истину в том, что Он призывает язычников, принимает их в церковь и в завет с Собою и в то же время позволяет непокорным иудеям упорствовать в своем неверии и оставаться поэтому вне церкви. Избрание Иакова, младшего брата, предпочтением его перед Исавом, старшим братом, было (подобно переключению рук) предзнаменованием того, что иудеи, хотя и являющиеся семенем Авраама, первенцами церкви, будут отвергнуты, а язычники, младшие по отношению к ним братья, будут приняты вместо них, получат первородство и вытекающие из него благословения. Евреи на протяжении многих веков были любимцами небес, царством священников, народом святым, они были удостоены чудесных явлений Бога, совершавшихся среди них и ради них. Но с тех пор как начало проповедоваться Евангелие и стали насаждаться христианские церкви, этот народ был оставлен; христианские церкви (а с течением времени и христианские народы) стали их преемниками в отношении Божьего благоволения и всех связанных с ним привилегий.

Стихи 14–24

Определив истинное значение обетования, теперь апостол переходит к утверждению и доказательству абсолютного суверенитета Бога в Его делах с сынами человеческими в вопросе их вечной участи. Бога следует рассматривать не как покровителя или правителя, распределяющего награды и наказания в соответствии с обнародованными им законами и уставами, но как Владыку и Благодетеля, распределяющего Свою благодать и благоволение среди сынов человеческих согласно Своему тайному и извечному изволению.

Итак, эта часть его рассуждения отвечает на два возражения.

1. Можно было бы возразить: *Неужели неправда у Бога?* Если Бог, имея дело с людьми, поступает таким произвольным образом, избирая одних и отвергая других, то нельзя ли предположить, что у Него есть неправда? Апостолу страшно от такой мысли: *Никак!* Мы не должны давать места таким мыслям: *Судия всей земли поступит ли непра-*

восудно? (Быт. 18:25). Апостол отвергает такое заключение и доказывает обратное.

1. В отношении тех, кому Бог являет милость, *ст.* 15, 16. Апостол цитирует отрывок из Писания, чтобы показать Божий суверенитет в распределении Своего благоволения (Исх. 33:19): *...кого помянуть, помиловать...* Все основания для Своего милосердия Бог черпает в Самом Себе. Все сыны человеческие, находясь в одинаковом состоянии греха и погибели, одинаково виноваты пред Богом и заслуживают Его гнева; Бог совершенно независимым образом выбирает из падшего отступнического человечества некоторых, чтобы сделать их сосудами благодати и славы. Он раздает Свои дары тем, кому хочет, не объясняя нам причины, почему так поступает: согласно Своему благоволению Он определяет некоторых быть памятниками милосердия и благодати, проходя в то же время мимо других. *Кого помянуть, помиловать; кого жалеть, пожалеть.* Это очень сильное выражение и повторение еще более усиливает его. Оно подчеркивает совершенный абсолютизм Божией воли: Он делает, что хочет, никому ни в чем не давая отчета. Как великие слова *Я есмь Сущий* (Исх. 3:14) выражают абсолютную независимость Его бытия, так эти слова *кого помянуть, помиловать* выражают абсолютный суверенитет Его воли. Чтобы защитить праведность Божию в оказании милости тому, кому Он хочет, апостол апеллирует к словам самого Бога, в которых Он претендует на суверенную власть и свободу. Бог есть компетентный Судия и в том, что касается лично Его: *Кого помянуть, помиловать...* То есть, кого Я начал помянуть, буду помянуть до конца. Следовательно, милость Божия продолжается всегда, так как источник ее находится в Нем Самом; поэтому-то дары и призвания Его непреложны. Отсюда апостол делает заключение (*ст.* 16): *...помяновение зависит не от желающего...* Все доброе нисходит от Бога к человеку, и похваля за это не должна быть приписываема ни самому сильному человеческому желанию, ни самому ревностному усердию человека, но исключительно и полностью независимой благодати и милости Божией. В случае Иакова оно не зависело ни от желания его, ни от подвизания. Не настойчивое желание Ревекки обеспечило Иакову благословение, не его поспешность в стремлении получить его (ибо он вынужден был бежать из-за этого), но только милость и благодать Божия. Счастливым святой народ Божий отличается от прочих народов, и делают эту разницу Бог и Его благодать.

Причина того, что недостойные и не заслуживающие спасения язычники призываются и принимаются в церковь, в то время как большая часть евреев оставлена погибать в неверии, кроется не в том, что язычники больше заслужили или более достойны этой любви, но в том, что по Своей свободной воле и благодати Бог положил различие между язычниками и иудеями. Таков метод Божией благодати по отношению ко всем, кто имеет в ней часть, ибо Он открылся не вопрошавшим о Нем, Ис. 65:1. Поэтому глаз наш не должен быть завистлив от того, что Он добр, но за всю благодать, какую имеем мы или другие, слава должна принадлежать Ему одному. *Не нам, Господи, не нам...*, Пс. 113:9.

2. В отношении тех, кто погибает, *ст.* 17. Божий суверенитет, проявляющийся в гибели грешников, открывается здесь на примере фараона; цитируется Исх. 9:16. Заметьте:

(1) Что Бог сделал с фараоном. Он поставил его, сделал его знаменитым, дал ему царство и силу – поставил его как предупредительный знак на видном месте, как назначенную цель для всех Своих казней, Исх. 9:14. Он ожесточил его сердце, то есть лишил его смягчающей благодати, предоставил его себе самому, позволил сатане действовать против него и окружил его ожесточающими обстоятельствами. Так Бог возмущает грешников для Своих целей, обеспечивая им внешнее благополучие и временные привилегии (Мат. 11:23) и удерживая от них Свою милость.

(2) Каковы были Его намерения в этом: *...чтобы показать над тобою силу Мою...* Во всех Своих делах с фараоном Бог хотел прославить имя Свое и возвеличить власть Свою над гордостью и наглостью этого великого дерзкого тирана, бросавшего вызов самим небесам и попиравшего все справедливое и святое на земле. Если бы фараон не был столь высок и могуществен, столь смел и упорен, то власть Божия не так ярко проявилась бы в низложении его; низвержение же царя, который так дерзко вел себя, действительно прославило Бога как величественного святою, досточтимого хвалами Творца чудес, Исх. 15:11.

(3) Вывод, который делает апостол из обоих примеров (*ст.* 18): *Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает.* Различное обращение Бога с людьми, когда Он делает разницу между одними и другими, должно рассматриваться в свете Его абсолютного суверенитета. Он не является должником человека, Его благодать – это Его соб-

ственность, Он может дать или удержать ее, как Ему угодно. Никто из нас не заслужил ее, более того, мы все тысячу раз заслужили того, чтобы быть лишенными ее. Дело нашего спасения устроено так замечательно, что те, кто спасен, должны благодарить за это одного лишь Бога, а те, кто погибают, – только самих себя, Ос. 13:9. Мы обязаны (так как Бог обязал нас) делать все возможное с нашей стороны ради спасения всех, с кем имеем дело. Бог же обязан лишь в той мере, в которой Ему угодно обязать Себя Своими собственными заветом и обетованием, выражающими Его волю, которая состоит в том, что всякий проходящий к Христу будет принят, а не отвержен Им. Но привлечение душ к Христу есть действие направляющего, избирающего благоволения Божьего. Бог явил милость к язычникам? – Это потому, что Он хотел помиловать их. Он ожесточил иудеев? – Так было угодно Ему: лишить их смягчающей благодати и предать собственному их неверию, которое они сами избрали. *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение*, Лук. 10:21.

II. Можно было бы возразить: «...за что же еще обвиняет? ибо кто противостанет воле Его?» (*ст.* 19). Если бы апостол только защищал Божий суверенитет в вопросе определения условий принятия и спасения грешников, то для этого возражения не было бы ни малейшего повода, так как Бог всегда может обвинить человека, отказывающегося принять спасение на предлагаемых ему условиях: спасение так велико, что условия его не могут быть слишком жесткими. Но если Бог, даруя действительную благодать одним, отказывает в ней другим, то почему же Он винит тех, кому отказывает? Если Он отверг иудеев, скрыл от глаз их то, что могло бы послужить к миру их, то почему же ставит им в вину их слепоту? На это возражение он дает подробный ответ,

1. Укоряя возражающего (*ст.* 20): *А ты кто, человек?* Не подобает твари возражать Творцу, не пристало человеку перечить Богу. Обратите внимание, с каким презрением он говорит о человеке, вступающему в словопрение с Богом, своим Создателем: «*Кто ты, такой неразумный, слабый, близорукий, такой некомпетентный, чтобы судить о Божиих определениях?* Можешь ли ты измерить такую глубину, рассуждать о таком деле, проследить путь Божий в море, стезю Его в великих водах?» *Что споришь с Богом?* Нам следует подчиняться Ему, а не возражать, смиряться под крепкую руку Его, а не бросать Ему вызов, не обвинять Его безрассудно. Бог является нашим Господином, а мы –

Его рабы, рабам же не подобает прекословить своим господам, Тит. 2:9.

2. Приводя все к суверенитету Бога. Мы – творение рук Его, и Он – образователь наш; нам не подобает бросать вызов или обвинение Его мудрости за то, что мы устроены по тому или иному образцу. Грубая, бесформенная масса вещества не может претендовать на ту или иную форму, она формируется по желанию того, кто обрабатывает ее. Хорошей иллюстрацией Божьего суверенитета над нами является власть горшечника над глиной. В Иер. 18:6 с помощью такой аналогии Бог заявлял о Своей власти над народом иудейским, когда намеревался, разрушая его руками Навуходоносора, явить величие Своей справедливости.

(1) Павел приводит сравнение с глиной, *ст. 21*. Горшечник из одного и того же комка глины властен произвести сосуд как для почетного, так и для низкого употребления, действуя в этом исключительно по своему произволу.

(2) Применение этого сравнения, *ст. 22–24*. Из громадной массы материала, падшего человечества, Бог формирует две разновидности сосудов: [1] *Сосуды гнева* – сосуды, наполненные гневом, подобно тому как винные сосуды наполняются вином, Ис. 51:20. Через эти сосуды Бог хочет показать Свой гнев, то есть справедливость наказания и ненависть к греху. Он также хочет явить на них Свою силу. Ради этого Бог с *великими долготерпением щадил сосуды гнева* – обнаруживал большую терпимость в отношении их, позволяя им наполнять меру беззаконий своих, расти, пока не созреют для жатвы, пока не станут *готовы к погибели* по причине своего греха и самоожесточения. Господствующее в душе растление и беззаконие свидетельствуют о ее готовности к аду: душа становится как бы горючим материалом, годным для пламени ада. Когда Христос сказал иудеям (Мат. 23:32, 35): *Дополняйте же меру отцов ваших. [...] да придет на вас вся кровь праведная...*, – то хотел этим сказать, что Он щадил их с великим долготерпением, чтобы они могли своим сознательным упорством в грехе приготовить себя к погибели. [2] *Сосуды милосердия* – сосуды, наполненные милосердием. Блаженство, изливаемое на спасенный остаток, это плод не их заслуг, но исключительно милосердия Божьего. Источником радости и славы неба является вечная милость Божия. Сосуды для почетного употребления в течение всей вечности должны будут признавать, что являюся сосудами милосердия. Заметьте, *во-первых*, чего Бог на-

меревается достичь через эти сосуды: *Явить богатство славы Своей*, то есть Своей благодати, ибо Божия благодать есть Его величайшая слава, особенно когда она сочетается с величайшим суверенитетом. Бог являет Свою славу, то есть благодать Свою, оберегая Свое творение и проявляя заботу о нем: земля полна Его благодати. Но когда Он захотел явить богатство Своей благодати, неисследимое богатство, то достиг этого через спасение святых, чтобы сделать их в вечности славными памятниками Своей благодати. *Во-вторых*, что Он делает для них – Он *готовит их к славе*. Освящение есть приготовление души к славе, к тому, чтобы ей стать наследницей святых во свете. Это Божий труд. Мы можем основательно разрушить себя, но спасти себя мы не в состоянии. Грешники готовят себя для преисподней, а святые для неба готовит Бог; и всех тех, кого Бог предназначил для неба, Он готовит сейчас для него: *На сие самое и создал Он их*, 2 Кор. 5:5. Ты хотел бы знать, кто же эти *сосуды милосердия*? Это те, кого Он призвал (*ст. 24*), ибо кого Он предопределил, того и призвал, и не только из евреев, но и из язычников. Евреи теперь находятся на одном уровне с язычниками, и вопрос уже не в том, происходят они от семени Авраамова или нет, а в том, призваны они или нет согласно Божьему предначертанию.

Стихи 25–29

Объяснив значение обетования и доказав божественный суверенитет, апостол теперь показывает, что как отвержение евреев, так и принятие язычников было предсказано в Ветхом Завете и, следовательно, вполне согласуется с обетованием, данным их отцам. Иудеи, несомненно, чрезвычайно охотно примут ссылки на ветхозаветное Писание, вверенное им. И вот он доказывает им, что то, чего они никак не могли вместить, предсказано в этом Писании.

1. Через пророка Осию, который говорит о принятии великого множества язычников, Ос. 2:23; 1:10. Язычники не были народом Божиим: «Но, – говорит Бог, – Я *назову их Моим народом*, сделаю Своим народом и признаю таковым, несмотря на все их недостойность». Благословенная перемена! Преемное недостойность – не преграда для Божией милости и благодати. *И не возлюбленную – возлюбленную*. Тех, кого Бог называет Своим народом, Он называет и возлюбленными: Он любит тех, кого признал Своими. И чтобы не могло возникнуть предположение, будто язычники должны стать народом Божиим путем прозелитства, то есть

принятия иудейской религии и присоединения к иудейскому народу, он добавляет, цитируя Ос. 1:10: *И на том месте, где сказано им, там названы будут.* Им не нужно присоединяться к иудеям, идти в Иерусалим для поклонения, но всюду, где бы они ни были рассеяны по лицу земли, Бог признает их Своими. И заметьте, какой высокой чести удостоиваются святые, что называются сынами Бога живого, причем это звание действительно делает их таковыми. Какая любовь! И этой чести удостоены все святые.

II. Через пророка Исаию, который дважды говорит об отвержении множества евреев.

1. Ис. 10:22, 23. Здесь говорится о спасении остатка. Хотя это пророчество относится к сохранению остатка иудеев от нашествия Сеннахирима с его армией, тем не менее его следует понимать также и в отношении будущего; оно является хорошим доказательством того, что нет ничего странного, когда Бог, предавая на разорение великое множество из семени Авраамова, в то же время сохраняет Свое обетование, данное Аврааму, в полной силе, действительным. Подразумевается при этом, что число детей Израилевых было как песок морской, что составляло часть обетования, данного Аврааму, Быт. 22:17. И тем не менее только остаток будет спасен, ибо много званых, а мало избранных. Спасением этого остатка (ст. 28), как говорит пророк: (1) Бог завершит Свое дело: *Ибо дело оканчивает...* Если Бог начинает, то Он обязательно и закончит, будь то дело осуждения или дело милосердия. Отвержение неверующих иудеев Бог закончил руками римлян, которые вскоре после этого совершенно разорили их страну и низложили их как нацию. Принятие христианских церквей и распространение Евангелия среди других народов также являются делом, которое Бог тоже закончит и будет известен под Своим именем ИЕГОВА. Дело Божие является совершенным. Согласно другой версии: *Он окончит учет.* Бог, в Своих вечных предназначениях, ведет учет сынов человеческих, назначив им определенные условия существования и определенную долю привилегий; когда они приходят в этот мир, Он обращается с ними соответственно с этими предназначениями. И Он окончит этот учет, заполнит мистическое тело, призовет в него всех принадлежащих к избранию благодати, и тогда учет закончится. (2) Бог не только окончит дело, но *скоро решит* его. В эпоху Ветхого завета Бог, кажется, медлил, совершал более длительную и утомительную часть Своего дела. Колеса двигались в направле-

нии к эпохе церкви, но очень медленно. Теперь же Он *оканчивает дело* и совершает решительное дело на земле. Новообращенные из язычников летят, как облака. Однако, решая дело скоро, Он решает его *по правде*, то есть мудро и справедливо. Когда люди решают скоро свои дела, то они ошибаются, но когда Бог решает скоро, то это всегда бывает правильно. Так понимают это место отцы церкви. Другие же относят его к евангельскому завету, который ввел и утвердил на земле Христос: Он совершил дело, положив конец прообразам и обрядам Ветхого завета. Христос сказал: *Совершилось*, и завеса в храме разодралась, как бы откликаясь на слово, сказанное Им на кресте. И Он скоро решит дело. В ветхозаветную эпоху *дело* было очень длительным; существовала длинная цепь установлений, обрядов, условий. Но сейчас все совершается скорее. Теперь, в век Евангелия, сумма наших обязанностей гораздо меньше, чем было в период закона, все сведено к меньшему объему. Причем все совершается по правде: по благоволению к нам и по справедливости относительно Его собственных требований и предназначений. Когда мы что-то сокращаем, то это приводит к запутыванию дела, но в данном случае не так. Хотя дело сокращается, но остается простым и ясным и, благодаря сокращению, становится более легким.

2. Затем цитируется Ис. 1:9, где пророк показывает, как среди всеобщего бедствия и разрушения Бог сохраняет семя. Это место цитируется с той же целью, что и первое: с целью показать, что ничего странного нет в том, когда Бог наибольшую часть народа иудейского передает на разорение и сохраняет для Себя только малый остаток. Так Он поступал и раньше, как свидетельствуют о том их пророки, поэтому им не следовало бы удивляться, что и сейчас Он действует так же. Заметьте: (1) Кто есть Бог. Он есть *Господь Саваоф*, то есть Господь воинств. Все воинства небес и земли находятся в Его распоряжении и подчинении. Когда Бог сохраняет для Себя семя среди развращенного отступнического мира, Он действует как Господь Саваоф. Это есть акт всемогущей силы и бесконечного суверенитета. (2) Что представляет собой народ Его. Это есть *семя*, то есть малое количество. Количество зерна, сохраняемое для будущего посева, довольно-таки мало по сравнению с тем количеством, которое съедается и тратится на другие нужды в течение года. Но это небольшое количество представляет собой семя, сущность будущего поколения, Ис. 6:13. То, что многие

погибают, никак не может быть поводом для сомнения в Божией справедливости и праведности, а то, что погибают не все, но некоторые спасаются – это чудо Его силы и милости. Ибо даже те, которые сохраняются как семья, тоже погибли бы, если бы Бог поступал с ними соответственно с их грехами.

Стихи 30–33

Здесь апостол наконец определяет истинную причину принятия язычников и отвержения иудеев. Разница в путях искания привела их к разным успехам, хотя, прежде всего, независимая благодать Божия сделала разницу между ними. Апостол делает заключение, как истинный оратор: *Что же скажем? Каков итог нашего диспута?*

I. Относительно язычников. 1. Они были чужды праведности: они не искали ее. Они не создавали своей вины и бедственного положения и поэтому совсем не заботились об избавлении от него. В обращении язычников особенно возвеличилась предупреждающая благодать Божия: Бог *открылся не вопрошавшим* Его..., Ис. 65:1. В самих язычниках не было ничего, достойного такого благоволения, ничего, кроме того, что благодать Божия произвела в них. Богу благоугодно распределять Свою благодать суверенным путем, путем абсолютной власти. 2. Несмотря на это, они все-таки достигли праведности, праведности *по вере*. Не путем принятия иудейской религии и подчинения обрядовому закону, но путем принятия Христа, уверования в Него и подчинения Евангелию. Они достигли праведности кратчайшим путем искренней веры во Христа, в то время как иудеи долго и тщетно ходили вокруг да около.

II. Относительно иудеев: 1. Они не достигли своей цели. Они *искали закона праведности* (ст. 31): много толковали об оправдании и святости, казалось, очень стремились быть детьми Божиими и возлюбленными неба, но не достигли этого, то есть наибольшая часть из них не достигла. Они упорно держались своих древних иудейских принципов и обрядов, искали счастья в соблюдении их, гоняясь за тенью, в то время как уже пришла сама сущность, поэтому и не достигли примирения с Богом, Он не признал их Своими детьми, и они не пошли в дом свой оправданными. 2. Они ошиблись в избранном ими пути, и это было причиной того, что они не достигли цели, ст. 32, 33. Они искали, но неправильным путем, не путем смирения, не тем путем, которой установил Бог. *Искали не в вере* – не путем принятия Христа, упования на заслуги Его, не путем под-

чинения условиям Евангелия, которые составляли сущность и конец закона. Но *искали... в делах закона*, надеясь соблюдением заповедей и обрядов закона Моисеева достичь праведности. Это и был тот *камень преткновения*, о который они *преткнулись*. Они не могли преодолеть своего неверного представления, будто закон был дан им с той целью, чтобы соблюдением его и послушанием ему они могли оправдаться перед Богом. Поэтому они никак не могли согласиться с учением Христа, которое уводило их от этого представления и побуждало ожидать оправдания через заслуги Другого. Для некоторых Сам Христос был камнем преткновения, поэтому Павел цитирует Ис. 8:14; 28:16. Печально, что Христос должен был послужить к падению многих в Израиле, но именно так и случилось, Лук. 2:34; что из бальзама Галаада был извлечен яд; что камень, бывший источником воды, стал для некоторых камнем преткновения, а скала спасения – скалой соблазна. Таковым Он был для многих, таковым Он был для неверующих иудеев, отвергших Его, потому что Он положил конец обрядовому закону. Но сохранился остаток, те, кто уверовал во Христа, и таковые *не постыдятся*, то есть не разочаруются в своих надеждах и уповании на оправдание через Христа, как разочаровались возлагавшие свои надежды на закон. Так что, в целом, неверующие евреи не имели никакого основания обижаться на Бога за то, что Он отверг их; им были предложены праведность, жизнь и спасение на условиях Евангелия, но они им не понравились, и они не захотели прийти. Поэтому если они погибнут, то могут благодарить за это только самих себя: кровь их на головах их.

ГЛАВА 10

Я хотел бы свести эту главу к двум великим истинам: 1. Что существует огромная разница между праведностью от закона, о которой так ревновали не веровавшие во Христа иудеи, и праведностью от веры, которую предлагает Евангелие, ст. 1–11. 2. Что не существует никакой разницы между иудеями и язычниками: в вопросе оправдания и примирения с Богом Евангелие ставит тех и других на одну ступень, ст. 12–21.

Стихи 1–11

Цель апостола в этой части главы состоит в том, чтобы показать громадную разницу между праведностью от закона и праведностью от веры и великое превосходство праведности от веры над праведностью от закона; чтобы убедить иудеев поверить во Христа, подчеркнуть безумие и грех тех, кто

Его отвергает, и оправдать Бога в отвержении таковых.

I. Павел выражает свои добрые чувства к иудеям с объяснением их причины (ст. 1, 2) и дает при этом доброе пожелание им и доброе свидетельство о них.

1. Доброе пожелание (ст. 1); он желает им спасения – спасения от временного разрушения и гибели, уже приближающихся к ним, и спасения от грядущего вечного гнева, угрожавшего им. В этом желании подразумевается, что их можно было убедить и обратить, – ведь не мог же он молиться с верой о том, чтобы они были спасены в их неверии. Хотя апостол много выступал против них в своих проповедях, однако он молился о них. Он проявлял милость к ним, уподобляясь Богу, Который не хочет, *чтобы кто погиб* (2 Пет. 3:9), *не желает смерти грешников*. Это наш долг – искренне и усердно желать спасения нашим близким. Их спасение, говорит Павел, было *желанием* его сердца и предметом его *молитвы к Богу*, что свидетельствует: (1) О силе и искренности его желания. Это было *желание* его сердца, действительное пожелание добра, а не формальная любезность, как бывает у многих, кто только на словах желает другим добра. Желание предшествовало его молитве. Сердечное желание – это главное в молитве. Холодные желания ничего не получают в ответ, кроме отказа. Мы должны вкладывать душу свою в каждую молитву. (2) О том, что он приносил это желание к Богу. Это было не только желание его сердца, но и молитва. В сердце могут быть желания, но если эти желания не представлены Богу, то молитвы нет. Желания и хотения, если ими все ограничивается, – это еще не молитва.

2. Доброе свидетельство как обоснование его доброго желания (ст. 2): *Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге...* Неверующие иудеи были злейшими врагами Павла в мире, и тем не менее он дает о них такую хорошую характеристику, какую только можно допустить, не погрешая против истины. Мы должны говорить самое лучшее, что можем, даже о наших наихудших врагах; это означает благословлять проклинаящих нас. Милосердие учит нас иметь наилучшее мнение о других и наилучшим образом истолковывать их слова и поступки, насколько это возможно. Даже в плохих людях следует отмечать то, что достойно похвалы. Они *имеют ревность по Боге*. Их оппозиция к Евангелию вытекала из уважения к закону, о котором они знали, что он был от Бога. Существует слепая, неправильная ревность; имен-

но такой была ревность иудеев, которые, испытывая ненависть к народу Христову и к Его служителям и изгоняя их, говорили при этом: *«Пусть явит Себя в славе Господь...»* (Ис. 66:5); более того, они убивали их и думали, что служат этим Богу.

II. Павел показывает роковую ошибку неверующих иудеев, ведущую их к гибели. Их ревность была *не по рассуждению*. Закон, о котором так ревновали евреи, действительно был дан Богом, но им следовало бы знать, что пришествие обещанного Мессии означало конец этого закона. Христос дал самые убедительные доказательства того, что Он Сын Божий, Мессия, и тем не менее они не захотели признать Его, но закрыли свои глаза от ясного света и продолжали слепо ревновать о законе. Об этом Павел говорит дальше, в ст. 3.

1. Природа их неверия. *...Они не покорились праведности Божией*. Неверие – это непокорность праведности Божией. *Не покорились*. Значительную долю истинной веры составляет покорность, поэтому первый урок, который преподавал Христос, состоял в призыве отвергнуть себя. Гордому сердцу вероятно трудно снизойти до того, чтобы согласиться быть обязанным незаслуженной благодати; для нас отвратительна роль просящего нищего.

2. Причины их неверия; их было две. (1) Неведение относительно Божией праведности. Они не разумели строгой справедливости Божией, ненавидящей грех, наказывающей за него и требующей возмездия; не разумели того, как мы нуждаемся в праведности, чтобы предстать пред Богом; если бы они сознавали это, то не воспротивились бы призыву Евангелия и не надеялись бы оправдаться своими собственными делами, как бы способные удовлетворить справедливость Божию. Или, не разумели Божьего пути оправдания, который Он установил и открыл в Иисусе Христе. Они не знали его, потому что не хотели знать, закрывали свои глаза против света откровения, возлюбив более тьму, нежели свет. (2) Гордое самодовольство собственной праведностью. *...Усиливаясь поставить собственную праведность...* – праведность, изобретенную ими самими, праведность от их собственных дел, основанную на их заслугах и на соблюдении обрядового закона. Иудеи считали, что они не нуждаются в заслугах Христа и уповали на свои собственные достижения как вполне достаточные для того, чтобы явиться праведными перед Богом. Они не могли отказаться от своей праведности, как это сделал апостол

Павел, Фил. 3:9. Пример такой гордости можно видеть в фарисее, Лук. 18:10, 11.

III. Здесь Павел показывает, какое безумие было в этой ошибке иудеев, как неразумно было с их стороны искать оправдания в делах закона, в то время когда пришел Христос и принес вечную праведность. При этом он рассматривает:

1. Подчиненное положение закона по отношению к Евангелию (*ст.* 4): ...*конец закона – Христос, к праведности всякого верующего.* Цель закона – привести людей к Христу. Назначение нравственного закона состояло лишь в том, чтобы исследовать рану, а обрядового – чтобы указать на лекарство от нее. Но Христос есть конец того и другого. См. 2 Кор. 3:7 и ср. с Гал. 3:23, 24. Вся польза от закона сводилась к тому, что он указывал людям на праведность Христа. (1) Христос есть конец обрядового закона, завершение его, потому что является его осуществлением. Когда приходит сущность, тень уходит. Ветхозаветные жертвы, приношения, очищения прообразно представляли Христа и указывали на Него. Их необходимость устранить грех доказывала необходимость жертвы, которая, будучи однажды принесенной, осуществит эту задачу. (2) Христос есть конец нравственного закона, в том смысле, что Он совершил то, чего не смог сделать закон (*гл.* 8:3), обеспечил достижение его цели. Целью закона было привести людей к совершенному послушанию, чтобы таким путем заслужить оправдание. По причине силы греха и развращенности человеческой природы это оказалось невозможным, но Христос есть конец закона. Закон не упраздняется, намерения Законодателя не потерпели крах: поскольку Христос Своей смертью дал полное удовлетворение за наше нарушение закона, цель закона достигнута, а мы получаем другой путь оправдания перед Богом. Итак, Христос является концом закона к праведности, то есть к оправданию, но это относится только ко *всякому верующему.* При нашем уверовании, то есть смиренном согласии с условиями Евангелия, мы становимся участниками в том удовлетворении, которое Христос принес за грех, и таким образом оправдываемся через искупление в Нем. 2. Превосходство Евангелия над законом.

(1) Что такое праведность от закона? Об этом Павел говорит в *ст.* 5. Смысл ее сводится к следующему: *Исполни и живи.* Хотя закон указывает на лучшую и более эффективную праведность во Христе, тем не менее сам по себе, рассматриваемый вне его отношения к Христу и к евангелию (ибо

именно так рассматривали его неверующие иудеи), он не признает никакой другой праведности, могущей оправдать человека перед Богом, кроме совершенного послушания. В подтверждение этого Павел цитирует место из Священного Писания: *Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив,* Лев. 18:5. *Живи,* то есть будь блажен, не только в земле Ханаанской, но и в небе, прообразом которого является Ханаан. Исполнение закона должно быть полным и абсолютным, без каких-либо нарушений или отклонений. Закон, данный на горе Синай, хотя и не был исключительно заветом дел (ибо кто бы мог тогда спастись при том домостроительстве?), однако в нем было много строгости и он внушал страх как завет дел, и это было для того, чтобы сильнее привлекать людей к Христу и сделать завет благодати более желанным. Итак, не было ли это крайним безумием со стороны иудеев – так упорно держаться пути оправдания и спасения, который сам по себе был таким суровым, а в связи с испорченностью ветхой природы – невозможным, в то время как открылся путь новый и живой?

(2) Что такое праведность от веры, *ст.* 6 и далее. Об этом Павел говорит словами Моисея во Второзаконии. Он цитирует Втор. 30:11–14 и показывает:

[1] Что она вовсе не сурова и не трудна. Путь оправдания и спасения верою не имеет таких препятствий, какие могли бы обескуражить нас или оказаться непреодолимыми, он является *большой дорогой,* как было предсказано пророком, Ис. 35:8. *Во-первых,* нам не нужно подниматься на небо, чтобы узнать о тайнах Божиих планов. Да, Христос пребывает на небе, но для того чтобы быть оправданным и спасенным, нам не надо подниматься туда. *Во-вторых,* нам не надо спускаться в бездну, чтобы вывести Христа из могилы, *ст.* 7. Христос действительно был в могиле, и это так же истинно, как то, что теперь Он на небе. Но нам не надо усложнять свою жизнь фантастическими трудностями. Нет, наше спасение не удалено от нас на такие огромные расстояния.

[2] Наоборот, праведность от веры достигается легко и просто: ...*Близко к тебе слово...* Когда мы говорим о том, чтобы взирать на Христа, принять Его и питаться Им, то мы не имеем при этом в виду Христа, пребывающего на небе или в бездне, но Христа, данного в обетованиях, Христа, предлагаемого нам в слове. Христос бли-

зок к тебе, ибо слово близко к тебе, так близко, что оно в устах твоих и в сердце твоём. Нет никакой трудности уразуметь это слово, уверовать в него и усвоить его. То, над чем ты должен трудиться, находится внутри тебя: *...Царствие Божие внутрь вас есть*, Лук. 17:21. Отсюда ты должен черпать свое свидетельство, а не из записей, хранящихся на небесах. Оно в устах твоих (то есть обещано, что так будет, Ис. 59:21) и в сердце твоём, Иер. 31:33. Все, что надо было сделать для нас, уже сделано. Христос сошел с небес, и нам не нужно идти туда за Ним. Он вышел из бездн, нам не нужно мучить себя вопросом, как вывести Его оттуда. Нам ничего не остается делать, кроме как трудиться над собой, наша задача состоит в том, чтобы следить за своим сердцем и устами. Те, кто жил под законом, должны были все делать сами, ибо написано: *Делай так, и жив будешь*. Но евангелие открывает, что наибольшая часть труда уже выполнена для нас, и нам остается проделать короткий путь к праведности и спасению, который, так сказать, подведен прямо к нашим дверям. Слово в наших устах – мы ежедневно читаем его; оно в наших сердцах – мы размышляем или должны размышлять о нем ежедневно. *...То есть слово веры...* Что такое слово веры? Павел развивает эту мысль в ст. 9, 10, представляющих собой краткое изложение евангелия в предельно простой и понятной форме. Отметим следующее:

Во-первых, что нам обещано? – *Спасение*. Это то спасение, которое открывает и предлагает евангелие – спасение от вины и гнева, спасение души, вечное спасение, автором которого является Христос, Спаситель для всех концов земли.

Во-вторых, на каких условиях человек получает спасение?

а. Требуется выполнить два условия: (а) *Исповедание Господа Иисуса* – открытое исповедание своего родства с Ним и своей зависимости от Него как нашего Царя и Спасителя, своей принадлежности к христианству перед лицом всех обольщений и угроз этого мира, преданности Ему при любых обстоятельствах. Наш Господь придает большое значение открытому исповеданию Его перед людьми, Мат. 10:32, 33. Оно является плодом многих добродетелей, доказательством большой доли самоотречения, любви к Христу, презрения к миру, мужества и решительности. Открытое исповедание Христа всегда было не простым делом, но особенно в ранние века, когда оно было со-

пряжено с риском для жизни и потерей всего, что было дорого человеку в этом мире. (б) *Сердечная вера в то, что Бог воскресил Его из мертвых*. Исповедание веры устами, если нет силы ее в сердце, – всего лишь насмешка. Особенно это касается Его воскресения, являющегося фундаментальным догматом христианской веры, так как именно Своим воскресением Он явил Себя Сыном Божиим в силе.

б. Эта мысль повторяется (ст. 10), причем в обратном порядке, так как необходимо прежде иметь веру в сердце, чтобы исповедание ее устами могло быть приемлемым. (а) Относительно веры сказано: *...сердцем веруют к праведности...* Это означает, что для веры требуется нечто большее, чем простое согласие разума, необходимо также согласие воли, внутреннее, сердечное, искреннее и сильное согласие. Это вовсе не вера (не считается таковой), если она не от сердца. Сердцем веруют к праведности. Существует праведность оправдания и праведность освящения. И та, и другая достигается верой. Вера является условием нашего оправдания (гл. 5:1), и она же является корнем и источником нашего освящения; с нее оно начинается и посредством ее осуществляется, Деян. 15:9. (б) Относительно исповедания: оно осуществляется *устами*. Под этим подразумевается исповедание веры перед Богом в виде молитвы и прошения, исповедание ее перед людьми путем признания путей Божиих, предпочтения их другим путям, особенно когда мы призываемся к этому в дни гонений. Бога подобает славить устами, ибо Он сотворил уста человека (Исх. 4:11) и обещал дать Своим верным свидетелям *уста и мудрость* во времена гонений, Лук. 21:15. Это составляет часть славы Христа, что всякий язык исповедует Его, Фил. 2:11. Сказано также, что это *исповедание ко спасению*, так как оно является исполнением условия, сопряженного с обетованием в Мат. 10:32. Оправдание верой является основанием нашего права на спасение, путем исповедания мы строим на этом основании и приходим наконец к полному обладанию тем, на что получили право. Итак, мы имеем здесь краткое изложение условий спасения, в высшей степени разумных. Коротко говоря, мы должны предоставить, посвятить Богу свои души и тела: души – веруя сердцем, а тела – исповедуя устами. Поступай так, и будешь жить. Поэтому Павел цитирует пророка Исаию (ст. 11): *...верующий в Него не постыдится*, Ис. 28:16. То есть:

[а] Он не постыдится признать Христа, на Которого уповает; кто верует сердцем, тот не постыдится исповедовать Его устами. Только греховный стыд заставляет людей отрекаться от Христа, Мар. 8:38. Тот, кто верует сердцем, не побежит от страданий (как подразумевается у пророка), которые встретятся ему на пути, не постыдится презираемой религии. [б] Он не будет постыжен в своем уповании на Иисуса Христа, не будет разочарован в своих надеждах. Не стыдиться своей веры во Христа – это наш долг, а что мы не будем никогда постыжены в ней – это наша привилегия. Верующий никогда не будет иметь причины раскаиваться в том, что возложил свое упование на Господа Иисуса.

Стихи 12–21

Первые слова выражают главную мысль апостола, содержащуюся в этих стихах: различия между иудеем и эллином, с точки зрения их оправдания перед Богом, не существуют, они находятся на одинаковом положении. Во Христе Иисусе нет ни *Эллина*, ни *Иудея*, Кол. 3:11. *Здесь нет различия...*, ст. 12. Для доказательства этого утверждения он приводит два аргумента:

I. Потому что Бог один для всех: *...один Господь у всех, богатый для всех...* Нет одного Бога для иудеев, Который более добр, и другого – для эллинов, менее доброго; но один для всех, общий Отец всего рода человеческого. Когда Бог провозглашал Свое имя – *Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный*, – то под этим подразумевал, что Он таков не только по отношению к иудеям, но и ко всем созданиям Своим, обращающимся к Нему, и всегда будет таковым: не только добрым, но и богатым, щедрым в доброте; Он обильно и щедро изливает Свое благоволение на *всех, призывающих Его*. То, что требуется от нас, настолько незначительно, что меньше нельзя и представить себе, – нам нужно только призвать Его. Ничего другого, как только приблизиться к Нему посредством молитвы, когда в этом есть нужда.

II. Потому что обетование одно для всех (ст. 13): *...всякий, кто призвет...*, – любой, без исключения. То, что обетование распространяется как на иудеев, так и на язычников, без всяких ограничений, не должно, по мнению апостола, удивлять нас, ибо это было предсказано еще пророком Иоилем, Иоил. 2:32. Под призыванием имени Божьего здесь подразумевается вся практическая жизнь веры. Что такое жизнь христиа-

нина, как не жизнь молитвы? Молитва означает сознание нашей зависимости от Него и полное посвящение себя Ему, доверчивое упование на Него во всем. Кто призывает Его таким образом, тот спасется. Только призови, и будешь иметь; можно ли желать большего? С целью дальнейшей иллюстрации этой мысли Павел отмечает:

1. Насколько необходима была проповедь евангелия среди язычников, ст. 14, 15. Иудеи были сердиты на Павла именно за то, что он был апостолом язычников и проповедовал им евангелие. И вот он показывает, как необходимо было донести до язычников вышеупомянутое обетование, и что они, иудеи, не должны были питать зависти ни к кому из людей за то, что им тоже отведена своя доля в нем. (1) Они не могли *призывать Того, в Кого не уверовали*. Если они не уверуют в Него как в Бога, то не смогут призывать Его в своих молитвах. Для молитвы абсолютно необходим дар веры, без него мы не можем молиться правильной, угодной Богу молитвой. Приходящий к Богу в молитве должен верить в Него, Евр. 11:6. (2) Они не могли *веровать в Того, о Ком не слышали*. Божественное откровение, прежде чем мы сможем принять его, должно быть тем или иным путем доведено до нас, так как оно не рождается вместе с нами. К слышанию относится также и чтение слова как равносильное слышанию. Многие пришли к вере посредством чтения (Иоан. 20:31): *Сие же написано, дабы вы уверовали...* Здесь же упоминается только о слышании как о самом обычном и естественном пути получения информации. (3) Они не могли *слышать о нем без проповедующего*. Кто-то должен был им сказать о том, во что им следовало уверовать. (4) *Как проповедывать, если не будут посланы?* Как может человек исполнять функции посла, если не имеет верительных грамот и инструкций от того, кто послал его? Послать служителей – это прерогатива Самого Бога, Он есть Господин жатвы, и поэтому мы должны просить Его, *чтобы выслал деятелей на жатву Свою*, Мат. 9:38. Только Он может сделать человека пригодным для этого служения и дать побуждение к нему. Но о степени подготовленности человека к этому служению и искренности его побуждений нельзя судить по его собственному мнению: сама природа данного служения этого не допускает. Здесь необходимо суждение компетентных лиц из числа тех, которые несут такое же служение, которые показали себя мудрыми и опытными в нем

и уполномочены ставить на служение других, из числа тех, кого они найдут пригодными для него и имеющими побуждение к нему. Поставленные таким образом на служение не только могут, но и должны проповедовать как посланные на этот труд.

2. Насколько желанным должно быть евангелие для тех, кому оно проповедуется, ибо оно указывает путь спасения, *ст. 15*. Здесь Павел цитирует пророка Исаию, Ис. 52:7. Заметьте, (1) Что такое евангелие? Это *благостное о мире*. Это слово о примирении между Богом и человеком. Или: под словом «мир» можно подразумевать вообще все благо, что выражается здесь словами *благостные благое*. Евангелие несет истинное благо, самое великое из всех благ; весть об этом благе – самая радостная весть, какая когда-либо сходилась с неба на землю. (2) В чем состоит труд проповедников. Он состоит в том, чтобы *нести это благо людям, благовествовать мир*. В этом смысле каждый проповедник является благовестником. (3) Как желанны должны быть эти люди, выполняющие столь славный труд. *Как прекрасны ноги благовестующих мир...*, то есть как они дороги, желанны! Тот, кто благовествует мир, должен следить за тем, чтобы его ноги (его жизнь и поведение) были прекрасны. Святость жизни служителей – это красота их ног. Они прекрасны в глазах именно тех, кто слушает их. Кто с радостью встречает благовестие, тот не может не любить благовестника, 1 Фес. 5:12, 13.

3. Апостол отвечает на возражение против всего сказанного, могущее возникнуть в связи с тем, что во многих местах евангелие имело мало успеха: *Но не все послушались благовествования...*, *ст. 16*. Не все иудеи и не все язычники послушались, значительно большая часть тех и других остались неверующими и непокорными. Евангелие дается нам не только для того, чтобы мы узнали о нем и поверили в него, но и для того, чтобы мы были послушны ему. Оно является не системой понятий, но сводом практических правил. Этот малый успех слова был также предсказан пророком (Ис. 53:1): *Кто поверил слышанному от нас?* Очень немногие, немногие по сравнению с тем, сколько следовало бы ожидать, учитывая, как верно и достойно всякого принятия слово благовестия, и очень немногие по сравнению с теми, кто упорствует в неверии. Это не удивительно, но это очень печально и прискорбно для служителей Христа – нести евангельскую весть и не встречать доверия ей. Эти печальные рассужде-

ния должны побуждать нас идти к Господу и изливать свои жалобы Ему: *Господи! кто поверил слышанному от нас?* В ответ на это

(1) Павел показывает, что проповедуемое слово является обычным средством, которое производит веру, *ст. 17*; хотя многие, слышавшие слово, не уверовали, тем не менее те, кто уверовал, сначала должны были услышать слово: *Итак вера от слышания...* Это краткий итог сказанного прежде, *ст. 14*. Возникновение, рост и укрепление веры происходят посредством слышания. Поэтому слово Божие называется *словом веры*: оно порождает и питает веру. Производит веру Бог, но Он делает это именно через слово как орудие. *Слышание* (то слышание, что производит веру) *от слова Божия*. Вера возникает не от слышания слов человеческой мудрости, но от слышания слова Божьего и принятия его как такового, 1 Фес. 2:13.

(2) Что те, кто не поверили евангельской вести, хотя и слышали ее, остаются без всякого извинения и могут благодарить лишь самих себя за свою гибель, *ст. 18–21*.

[1] Язычники слышали благую весть (*ст. 18*): *...разве они не слышали?* Они слышали либо саму благую весть, либо слух о ней. *По всей земле прошел голос их*, и не только звук их голоса, но и слова их прошли *до пределов вселенной*. Апостолы получили следующее поручение: *Идите по всему миру. – Проповедуйте Евангелие всей твари. – Научите все народы*. И они выполняли это поручение с неутомимым усердием и замечательным успехом. Именно для этой цели так обильно был излит на них дар языков, Деян. 2.

[2] Иудеи тоже слышали ее, *ст. 19–21*. Павел обращается к двум отрывкам из Ветхого Завета, чтобы показать, что они тоже не имеют извинения. *Разве Израиль не знал*, что язычники должны быть призваны? Они должны были знать об этом из книг Моисея и пророка Исаии.

Во-первых, из книги Второзакония 32:21: *Я возбужу в вас ревность...* Иудеи получили не только предложение. Они получили и отказ: *Вам первым ...*, Деян. 3:26. Везде, куда бы ни приходили апостолы, они в первую очередь благовествовали иудеям, а язычникам доставались лишь объедки. Если один не хочет, то другой примет. И это возбуждало ревность в иудеях. Подобно старшему брату в притче (Лук. 15), они завидовали тому, что блудные язычники были принимаемы после покаяния. Язычники

здесь называются *не народом* и *народом несмысленным*, то есть не знающим Бога. Как бы ни были велики познания и мудрость мира сего, тем не менее те, кто не принадлежит к народу Божию, являются людьми *несмысленными*. Именно таким было состояние языческого мира, и однако он сделался народом Божиим, и Христос сделался для них мудростью Божией. Какое раздражение вызывало у иудеев благоволение Божие к язычникам, мы можем видеть на примерах, описанных в Деян. 13:45; 17:5, 13 и особенно в Деян. 22:22. Это было проявлением великой злобы иудеев, что они приходили в такую ярость. Бог часто делает наказанием для людей их собственные грехи. Нет большего наказания, чем быть предоставленным необузданным порывам своих страстей.

Во-вторых, из книги Исаии 65:1, 2, где пророк высказывается очень смело. Тот, кто хочет быть верным Богу, должен обладать смелостью. Кто решил угождать Богу, не должен бояться стать неугодным человеку. Итак, Исаия смело и прямо говорит:

а. О проявлении превентивной благодати Бога и Его благоволения в принятии Им язычников (ст. 20): *...Я открылся не вопрошавшим о Мне*. Предписанный метод — *ищите и найдете* — это правило для нас, но не для Бога, Который часто открывается тем, кто не ищет Его. Так Он открылся язычникам, пошлав им свет евангелия. Не так ли было и с нами? Не возлюбил ли нас Бог, и не открылся ли Он нам прежде, чем мы начали искать Его? И не было ли это замечательным временем любви, о котором мы часто вспоминаем с огромной благодарностью?

б. Об упрямстве и упорстве Израиля, несмотря на все прекрасные предложения и сердечные приглашения, которые они имели, ст. 21. Заметьте:

(а) Великую благодать Бога к Израилю: *целый день Я простирал руки Мои...* [а] Его предложение: *Я простирал руки Мои*, предлагая им жизнь и спасение. Простертые руки — это жест, требующий внимания (Деян. 26:1), или выражающий желание быть принятым, Прит. 1:24. Христос был распят с распростертыми руками. *Простирая руки Мои*, предлагая примирение, предлагая соединиться в рукопожатии и стать друзьями. Наш долг — подать Богу свою руку. [б] Его терпение, с каким Он делал это предложение: *Целый день*. Терпение Бога к раздражающим Его грешникам удивительно. Он хочет быть милостивым. Вре-

мя терпения Божьего названо здесь днем — это светлое время, пригодное для труда, но ограниченное и кончающееся ночью. Он терпит долго, но не будет терпеть вечно.

(б) Их крайнее нечестие по отношению к Богу. Это народ *непослушный и упорный*, они были не только непослушны Его призыву, не подчинялись Ему, но еще и спорили и противоречили Ему, что было еще хуже. Многие, не принимающие доброго предложения, тем не менее признают, что ничего не могут сказать против него, а иудеи не ограничивались неверием, но противоречили и злословили. Божие терпение к ним очень усугубляло вину их непослушания, делало его крайне греховным; в то же время это их непослушание возвеличивало Божие терпение, делало его более славным. Чудо Божией милости состоит именно в том, что человеческая испорченность не может превозмочь Его благодати, а чудо человеческого нечестия — в том, что благодать Божия не превозмогает его испорченности.

ГЛАВА 11

Примилив великую истину отвержения иудеев с обетованием, данным их отцам, апостол продолжает в одиннадцатой главе свои старания смягчить суровость этой истины и примирить ее с общей благодатью Божией. Может возникнуть вопрос: *«Неужели Бог отверг народ Свой?»* Поэтому апостол Павел считает своим долгом ответить на это возражение и делает это двумя путями: I. Обстоятельно объясняет, как милость Божия сочетается с Его гневом, ст. 1–32. II. Делает из этого вывод о премудрости и суверенитете Бога и заканчивает данную главу и тему в целом преклонением перед ними, ст. 33–36.

Стихи 1–32

Павел предполагает, что отвержение Богом иудейской нации может вызвать возражение (ст. 1): *«Неужели Бог отверг народ Свой?»* Неужели это отвержение полное и окончательное, и иудеи оставлены на вечную погибель? Неужели больше не будет у Бога особого, Своего народа?» Протестуя против этого, апостол показывает, как много благодати и милосердия проявил Бог наряду с этой кажущейся суровостью, в частности, он подчеркивает три момента: 1. Хотя некоторые из иудеев и отвергнуты, однако не все. 2. Хотя иудейский народ отвергнут, но зато приняты язычники. 3. Хотя в настоящий момент иудеи отвергнуты, но в определенное Богом время они снова будут приняты в церковь.

I. Действительно, многие иудеи были отвергнуты, но не все. Предположение о полном отвержении Павел сопровождает решитель-

ным никак. Он никак не может допустить подобных предположений. Бог делает различие между одними и другими иудеями.

1. Существует избранный остаток в лице верующих иудеев, получивших оправдание и жизнь через веру в Иисуса Христа, *ст. 1–7*. О них сказано, что Бог *знал их наперед (ст. 2)*, то есть возлюбил их прежде основания мира. А кого Он предузнал, тех и предопределил. На этом основано различие, которое делает Бог. Они названы *избранными (ст. 7)*, потому что они избраны Богом, избирающая любовь Божия выделила их из других и возвысила над ними. Верующие суть избранные, все те и только те, кого избрал Бог. Итак,

(1) Павел говорит, что он сам является одним из избранных: *...ибо и я Израильянин.., ст. 1*. Он был избранным сосудом (Деян. 9:15), и в то же время он был *от семени Авраамова*.

(2) Он намекает на то, что как во времена Илии пророка, так и сейчас избранный остаток, в действительности, значительно больше, чем можно было бы предположить, и нет ничего нового и необычного в том, что благость и благоволение Божии к Израилю ограничиваются остатком народа, ибо так было и во времена Илии, великого реформатора Ветхого завета. Заметьте: [1] Как ошибался Илия относительно состояния Израиля, полагая, что отступление в народе в дни Ахава было всеобщим и он остался единственным верным рабом Божиим в мире. Павел ссылается на 3 Цар. 19:14, где Илия *жалуется Богу на Израиля*. Некоторые переводят это место так: *Он борется с Богом против Израиля*. В молитве мы боремся с Богом. Об Илии сказано (Иак. 5:17), что он *молитвою помолится*. Мы также должны молитвою молиться, когда молимся как связывающиеся с Богом. Илия говорил в этой молитве так, будто в Израиле не осталось ни одного верного раба, кроме него одного. Вот до какого низкого уровня может дойти иногда религиозная жизнь, как может затмиться лицо ее, что даже самым мудрым и наблюдательным мужам может показаться, будто она совсем исчезла. Именно так было дело во времена Илии. О состоянии нации судят обычно по ее правителям и по состоянию народных масс. Правители Израиля были в то время преследователями: *«Пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили.., и моей души ищут»*. Израильяне в массе своей были идолопоклонниками: *«...остался я один»*. Таким образом, те немногие, что сохранили верность Богу, не только затерялись в толпе идолопоклонников, но были низложены и

загнаны в подполье яростными преследователями. *Когда возвышаются нечестивые, люди укрываются*, Прит. 28:12. *Жертвенники Твои разрушили*. Неудивительно, что жертвенники живому Богу разрушаются, когда воздвигаются жертвенники Ваалу; люди не могут терпеть свидетельства против своего идолопоклонства. Такова была жалоба Илии против *Израиля*. Печальна участь того человека или целого народа, против которого вопиют дети Божии, особенно если это Его пророки, ибо Бог поддерживает их и рано или поздно открыто выступит на защиту Своего молящегося народа. [2] Как Бог исправил эту ошибку, отвечая Илии: *Я соблюл.., ст. 4*. Отметьте, *Во-первых*, Часто состояние церкви, в действительности, значительно лучше, чем предполагают мудрые и добродетельные люди. *Во-вторых*, Даже во времена всеобщего отступничества существует обычно остаток, хранящий свою непорочность; находятся такие, хотя их и немного, что не плывут по течению. *В-третьих*, Если существует такой остаток, сохраняющий свою чистоту в период всеобщего отступничества, то это потому, что Бог соблюл его для Себя. Если бы Он предоставил их самим себе, то они были бы увлечены общим потоком. Только обильная и всемогущая благодать производит разделение между ними и всеми остальными людьми. *Семь тысяч..* Это вполне достаточное число для того, чтобы свидетельствовать против идолопоклонства Израиля, но все-таки довольно малое по сравнению со многими тысячами Израиля, – один из города, два из колена, подобно ягодам, оставшимся после уборки урожая. Об этом остатке говорится, что они *не преклонили колена пред Ваалом*. Ваал имел влияние во дворце, в городе и в деревне; большинство народа, в большей или меньшей степени, почитало его. Плыть против общего течения, когда оно сильно, – это наилучшее доказательство непорочности. Не поклоняться Ваалу, когда все вокруг поклоняются ему, – это поведение, достойное восхищения. Здравая исключительность – это признак истинного благочестия. [3] Применение этого примера к рассматриваемому вопросу: *Так и в нынешнее время.., ст. 5–7*. Божии принципы домостроительства церкви неизменны. Как было раньше, так остается и теперь. Как в дни Илии был остаток, так есть он и теперь. *Остаток*, немногие из многих, остаток верующих иудеев среди тех, кто упорствовал в своем неверии. Он называется *остатком по избранию благодати*. Это те, кто от вечности были избраны по определению Божи-

ей любви быть сосудами благодати и славы. Кого Он предопределил, тех и призвал. Если разделение между одними и другими производится исключительно по благодати Божией, что является несомненным («*Я соблюл их Себе*», – говорит Бог), то оно должно осуществляться по избранию благодати. Ибо мы уверены, что все, что Бог делает, Он делает согласно определению Своей собственной воли. Относительно этого остатка мы можем заметить следующее: *Во-первых*, Откуда он берет свое начало – от благодати Божией, той благодати, что совершенно исключает дела. Избрание осуществляется исключительно по благоволению Его воли, Еф. 1:5. Сердце Павла было настолько преисполнено свободой благодати Божией, что среди своих рассуждений он, так сказать, уклоняется в сторону от них, чтобы сделать замечание: *...если по благодати, то не по делам... Во-вторых*, Что получает этот остаток: то, чего тщетно искал Израиль: *...Израиль, чего искал, того не получил... (ст. 7)*, то есть оправдания и примирения с Богом (гл. 9:31), *...избранные же получили*. В них исполнились обетования Божии и были воспомнугны древние милости Бога к этому народу. Они были теми, кого Бог имел в виду в предначертаниях Своей любви. Таково было благоволение Божие к избранному остатку. Но:

2. *Прочие ожесточились, ст. 7*. Одни избранны и призваны. Другие оставлены погибать в своем неверии. Более того, то, что должно было бы сделать их лучшими, сделало их еще хуже. Для уверовавших евангелие оказалось запахом живительным к жизни, а для неверующих – запахом смертоносным к смерти. Одно и то же солнце делает воск мягким, а глину – твердой. *Они были ослеплены (англ. текст. Прим. переводчика), они ожесточились*. Они не могли ни видеть света Евангелия, ни чувствовать прикосновения евангельской благодати. Слепота и ожесточение характеризуют состояние бесчувственности и оцепенения духа. Они закрыли свои глаза и не хотели видеть; в этом состоял их грех. Поэтому Бог как праведный Судия ослепил их глаза, чтобы они не могли видеть; в этом заключалось их наказание. Так как это учение могло показаться жестоким, то для смягчения его апостол Павел обращается к двум свидетелям из Ветхого Завета.

(1) К пророку Исаии, провозгласившему приговор, вынесенный Богом его современникам, Ис. 29:10; 6:9. *Дух усыпления*, то есть нечувствительность либо к своим обязанностям, либо к своим интересам. Они были в

состоянии полного равнодушия, подобно людям, которые погрузились в сон и не реагируют ни на слова, ни на действия. Следующие слова объясняют, что подразумевается под духом усыпления: «*...глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат...*» Они имели эти органы чувств, но не использовали их для того, что могло бы послужить к миру их. Они видели Христа, но не уверовали в Него, они слышали Его слово, но не приняли его. И слышание, и видение их оказались одинаково тщетными. Это было равносильно тому, как если бы они не видели и не слышали. *Даже до сего дня*. Это ожесточение происходит с тех пор, как пророчествовал Исаия, ибо некоторые из иудеев и тогда были слепы и бессмысленны. Или, скорее, со времени первой проповеди евангелия: хотя они имели самые убедительные доказательства истины, какие только могут быть, самую сильную проповедь, самые прекрасные предложения, самые ясные призывы от самого Христа и Его апостолов, тем не менее даже до сего дня остаются ожесточенными. Это справедливо в отношении многих из иудеев и в наши дни: они ожесточены и ослеплены, непокорность и неверие передаются от поколения к поколению, согласно ужасному проклятию, которое они призвали сами на себя: *Кровь Его на нас и на детях наших*.

(2) К Давиду (ст. 9, 10), цитируя Пс. 68:23, 24, где псалмопевец предсказывал о страданиях Христа, какие Он должен был принять от Своего народа, иудеев, в частности, о том, что они *напоят Его уксусом*, и предрекал им суровое наказание за это от Бога: *Да будет трапеза их сетью*; это наказание апостол относит к слепоте современных ему иудеев и к их соблазну на Евангелии. Давид говорит: [1] О крушении их благосостояния: *да будет трапеза их сетью*, то есть, как объясняет псалмопевец, то, что должно было послужить к их благоденствию, да будет для них западней. Проклятие Божие превратит их пищу в яд. Их трапеза будет сетью для них, то есть поводом к греху и гибели. Пища, которая должна была бы их насытить, погубит их. [2] О поражении их сил и способностей, ст. 10. Глаза их помрачатся, и спины согнутся, так что они не смогут найти верный путь, а если и найдут, то не способны будут идти этим путем. После отвержения Христа и Евангелия иудеи уподобились людям, обреченным на порабощение и презрение, их спины согнулись, чтобы все окружающие народы могли оседлать их и поирать их. Эти слова можно понимать также и в духовном смысле: их спины согнулись под

тяжестью плотских, мирских настроений. *Они мыслят о земном.* Это точное описание нынешнего остатка этого народа, их состояния и характера: во всем мире не существует народа более мирского, своевольного, слепого, эгоистичного и сварливого, чем евреи, если верить тому, что о них рассказывают. Если мы согнулись в своей любви к миру, это верный признак того, что глаза наши помырены.

II. Учение об отвержении иудеев смягчается еще тем фактом, что вместо них, отверженных и исключенных из церкви, приняты язычники (ст. 11–14); апостол приводит этот факт в качестве предупреждения язычникам, ст. 17–22. 1. Отверженные иудеи освободили место для язычников. Остатки от трапезы иудеев составили пиршество для бедных язычников (ст. 11): *«Неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Неужели Бог, отвергая Свой народ, не имел при этом никакой иной цели, кроме их уничтожения?»* При этом Павел содрогнулся, с отвращением отвергая такую мысль, как он обычно делал всякий раз, когда предполагалось нечто, бросающее тень на мудрость, праведность и благость Бога: *Никак. Но от их падения спасение язычникам.* Это не значит, что спасение не могло прийти к язычникам, если бы иудеи не отпали, но Бог определил такой порядок, что проповедь евангелия язычникам должна была последовать за отвержением его иудеями. Как было предсказано в притче (Мат. 22:8. 9): *Званные не были достойны, так пойдите на распутья,* – так и случилось (Деян. 13:46): *Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными..., то вот, мы обращаемся к язычникам.* Иудеям было отказано, и после этого было сделано предложение язычникам. Смотрите, как бесконечная премудрость Божия извлекает свет из тьмы, добро из зла, ядомое из ядущего и сладкое из сильного. С этой же целью Павел говорит: *...падение их богатство миру., ст. 12.* Богатство язычников – это множество обращенных среди них. Истинные верующие суть драгоценные жемчужины Божии. И еще к этому же: *...отвержение их примирение мира, ст. 15.* Божия немилость к иудеям проложила путь Его благоволению к язычникам. *Бог во Христе примирил с Собою мир,* 2 Кор. 5:19. Неверие иудеев дало повод Богу отказаться от них, хотя они были Его особым возлюбленным народом, чтобы показать, что в проявлении Своего благоволения Он уже не будет действовать по принципу исключения и ограничения, но что во

всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему, Деян. 10:35.

2. Польза, какую апостол извлекает из учения о замещении иудеев язычниками.

(1) Как сродник иудеев он увещевает и побуждает их принять евангельский призыв. Своим благоволением к язычникам Бог намеревался возбудить ревность в иудеях (ст. 11), поэтому и Павел старается достичь этого: *Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти...? (ст. 14).* «Неужели презренные язычники овладеют всеми благами и привилегиями Евангелия, а мы так и не раскрасимся в своем отвержении его и не примем его в конце концов? Неужели мы не уверуем и не покоримся, не будем прощены и спасены, как и язычники?» Соревнование в том, что касается спасения наших душ, похвально: почему бы и нам не быть такими же святыми и блаженными, как наши ближние? В церкви достаточно места для всех, Евангелие предлагает благодать и утешение, которых всем хватит. Благословения Божии не уменьшаются от того, что многие имеют свою долю в них. *Не спасу ли некоторых из них?* Спасение душ было главным делом апостола Павла, и тем не менее самое большое, на что он рассчитывает, – это спасти хотя бы некоторых. Из того множества людей, с кем ему приходилось иметь дело, он смог спасти только некоторых. Служители должны считать, что их усилия хорошо вознаграждены, если они смогли послужить орудиями для спасения хотя бы немногих.

(2) Как апостол язычников он делает им предостережение: *«Вам говорю, язычникам.* Вы, верующие в Риме, знаете, что богатство спасения пришло к вам через падение Израиля; остерегайтесь же делать что-нибудь такое, что может и вас лишить его». Павел использует учение об отвержении иудеев, как и другие поводы, для увещания язычников, потому что он был их апостолом, поставленным на то, чтобы содействовать вере их, насаждать и поливать церкви среди языческих народов. Такова была цель его необычайной миссии: *Я пошлю тебя далеко к язычникам,* Деян. 22:21. Делать добро тем, кто находится на нашем попечении, должно быть нашей наибольшей, главной заботой: мы должны особенно помышлять о том, что является нашим конкретным делом. В том, что Бог назначил апостолом язычников именно Павла, самого одаренного среди всех других апостолов, проявилась Его великая любовь к бедным язычникам. Языческий мир был весьма обширен, и труд, которой необходимо было

совершать в нем, требовал очень способного, ревностного и мужественного труженика. Именно таким был Павел. Бог призывает к особому служению тех, кого считает пригодным для него, или подготавливает их, чтобы сделать пригодными. *Я прославляю служение мое.* Были такие, что носили его служение, а вместе с ним и его самого. Считать большой честью для себя служение Христу, на которое мир взирал с презрением, – это признак истинной любви к нашему Господу. Труд служителя заслуживает того, чтобы *прославлять* его. Служители являются домостроителями тайн Божиих и должны быть почитаемы с любовью за выполняемое ими служение. *Мое дело, мое служение,* а не мое господство или власть. Павел любил не свое высокое положение или свою власть, но свои обязанности и свой труд апостола. Итак, он делает два увещания язычникам в связи с отвержением иудеев:

[1] Уважать иудеев и желать их обращения. Он намекает на это, рисуя перед ними перспективу тех преимуществ, какие принесет церкви обращение иудеев, *ст. 12, 15.* Это будет как жизнь из мертвых, и поэтому они не должны носить бедных иудеев или торжествовать над ними, но, наоборот, сострадать им, желать им благополучия и желать их восстановления.

[2] Быть осторожными, чтобы самим не преткнуться и не пасть, как это случилось с иудеями, *ст. 17–22.* Заметьте здесь:

Во-первых, Какие привилегии получили язычники, принятые в церковь. Они были привиты, как ветви дикой маслины к хорошей маслине, *ст. 17.* Это совершенно противоположно тому, что делает садовник: он прививает хорошую маслину к дикой. Но Бог находит дикие, бесплодные и ни к чему не пригодные ветви и прививает их к церкви. Люди делают прививки, для того чтобы улучшить дерево, а Бог – для того, чтобы улучшить ветвь. 1. Церковь Божия – это маслина, цветущая и приносящая добрые плоды, во славу Бога и для пользы человека. 2. Находящиеся же вне церкви подобны диким маслинам: они не только бесполезны, но приносят кислые, невкусные плоды: *Дикие по природе...*, *ст. 24.* Таково было состояние несчастных язычников, когда они были лишены привилегий церкви и реального освящения, и таково состояние каждого из нас по природе: мы являемся дикими маслинами. 3. Обращение к Богу – это прививка дикой ветви к хорошей маслине. Мы должны быть отрезаны от старого ствола и соедине-

ны с новым корнем. 4. Привитые к хорошей маслине становятся общником ее корня и сока. Это можно применить к спасительному союзу с Христом: все те, кто живой верой во Христа прививаются к Нему, становятся Его общниками, подобно тому как привитые ветви становятся общниками корня; они получают от Его полноты. Но здесь говорится о принадлежности к видимой церкви, от которой иудеи отломились, как ветви, а язычники привились на место их. Язычники, привитые к церкви, пользуются теми же привилегиями, что и иудеи, то есть питаются от *корня и сока маслины.* Маслина – это видимая церковь (названная так в Иер. 11:16); корнем этого дерева был Авраам, не в том смысле, в котором только Христос является корнем, но в том, что с ним первым был торжественно заключен завет. Теперь верующие язычники становятся общниками этого корня: *Он также сын Авраама* (Лук. 19:9), *благословение Авраамова... распространилось на язычников,* Гал. 3:14.

Во-вторых, Предостережение против злоупотребления этими привилегиями. 1. «Не гордись (*ст. 18*): *Не превозносишь пред ветвями...*» Благодать дается не для того, чтобы сделать нас гордыми, а для того, чтобы сделать нас благодарными. Закон веры исключает всякую похвалу как перед самим собою, так и перед другими. «Не говори: *Ветви отломились, чтобы мне привиться* (*ст. 19*), то есть не думай, что ты более заслуживаешь благоволение Божие, чем они, но помни, что *не ты корень держишь, но корень – тебя.* Хотя ты и привит, однако ты всего лишь ветвь, которую держит корень; более того, ты *не природная ветвь,* ты привился к хорошей маслине *не по природе* (*ст. 24*), а по благодати. Авраам, корень иудейской церкви, ничем не обязан тебе, но ты обязан ему как поручителю завета, как отцу многих народов. Поэтому *если превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень – тебя.* 2. «Не будь самонадеянным; *не гордись, но бойся,* *ст. 20.* Не следует быть слишком уверенным в своих собственных силах и в своем положении». Святой страх – это превосходное средство защиты от гордости, и счастлив тот, кто всегда имеет его. Чего следует *бояться?* «Бойся потерять те привилегии, какими ты теперь обладаешь, как потеряли их иудеи». Несчастья, случившиеся с другими, должны быть предупреждением для нас. Права на привилегии даны церквям не до какого-то определенного срока, но только до тех пор, пока они достойно ведут

себя. Рассмотрим: (1) «Как они были отсечены. Это не было незаслуженное отсечение, оно произошло не как проявление абсолютного суверенитета Божьего, но явилось следствием *их неверия*». Неверие не просто спровоцировало Бога отсечь их, но они сами отсекли себя своим неверием. Они были *природными ветвями* (ст. 21), не только участниками в завете Авраама, но потомками, происшедшими из чресл его, то есть были рождены по обетованию и поэтому являлись наследниками, и тем не менее, когда они впали в неверие, Бог не пощадил их. Постановления закона, предания, праведность прародителей не смогли спасти их. Тщетным было их упование на то, что они дети Авраама, хотя они очень любили это повторять, Иоан. 8:33. Это называется здесь *строгостью*, ст. 22. Слово строгость звучит жестко, и я не припомню, чтобы еще где-нибудь в Писании она приписывалась Богу; в данном случае говорится о проявлении строгости в исключении иудеев из церкви. Наибольшую строгость Бог проявляет к тем, кто был наиболее близок к Нему по своему положению, но потом возмущился против Него, Ам. 3:2. Терпение и привилегии, которыми злоупотребляют, обращаются величайшим гневом. Из всех судов духовные суды являются самыми тяжелыми, суровыми; здесь апостол говорит именно о таком суде, ст. 8. (2) «Чем же держишься ты, привитая маслина?» Он обращается к языческим церквям вообще, хотя, возможно, тактично намекает на некоторых отдельных лиц, гордившихся и торжествовавших над падением иудеев. «Посмотри, [1] Чем ты держишься: *Верую*, которая является зависящей добродетелью и черпает силу с небес. Своей собственной силой, какой бы она ни была, ты не удержишься; ты представляешь собой только то, что сделала из тебя незаслуженная благодать Божия. Иудеи погубили неверие, а ты держишься верою, следовательно, ты держишься не крепче, чем они, и не на более твердом основании, чем было у них». [2] «На каких условиях (ст. 22): «...если пребудешь в *благодати Божией*..., то есть пребудешь в постоянной зависимости от незаслуженной благодати Божией». Условием нашего блаженства является пребывание в любви Божией. *Благоговеи пред Господом и благостью Его*..., Ос. 3:5.

III. Еще один фактор, смягчающий учение об отвержении иудеев, заключается в том, что, хотя в настоящее время они отвержены, однако отвержение их не окончатель-

ное; когда придет полнота времени, они снова будут приняты. Они отвергнуты не навсегда, среди гнева будет воспомянута милость. Заметим здесь следующее:

1. Как описывается обращение иудеев. (1) О нем говорится как о полноте их (ст. 12), то есть как о присоединении их к церкви, заполнении ими того места, что оставалось пустым вследствие их отвержения. Оно обогатит мир (то есть церковь в мире) большой долей света, силы и красоты. (2) Оно называется принятием их. Как обращение отдельной души является принятием ее, так обращение целого народа. Они будут приняты в сферу благоволения Божьего, в церковь, в любовь Иисуса Христа, Чьи руки простерты, чтобы принять всех проходящих к Нему. И это будет как *жизнь из мертвых* – настолько странно и удивительно будет их обращение и, в то же время, желанно и приятно. Обращение иудеев принесет великую радость церкви. См. Лук. 15:32: *Сей был мертв и ожил...*, поэтому *будем радоваться и веселиться*. (3) Это также называется *прививкой их* (ст. 23) к церкви, от которой они были отсечены. Как привитая ветвь получает от корня сок и силу, так и душа, истинно привитая к церкви, получает жизнь, силу и благодать от Иисуса Христа, животворящего корня. Они *привьются к своей маслине* (ст. 24), то есть к церкви, где они первоначально были самыми выдающимися и замечательными членами, чтобы вернуть себе те привилегии, какими так долго обладали, но потом потеряли из-за своего неверия. (4) Оно называется *спасением всего Израиля*, ст. 26. Истинное обращение может быть названо спасением, так как с него начинается спасение. См. Деян. 2:47. Присоединение к церкви является их спасением.

2. На чем основано обращение иудеев и какие мы имеем причины ожидать его.

(1) На святости начатков и корня, ст. 16. Некоторые понимают под начатками тех иудеев, которые уже обратились к вере во Христа и были приняты в церковь как начатки плодов, посвящаемых Богу, как залог более обильной жатвы. Доброе начало обещает и добрый конец. Другие понимают под начатками то же, что и под корнем, а именно: патриархов Авраама, Исаака и Иакова, от которых происходили иудеи, которые были корнем иудеев не только как нации, но и как церкви. Итак, если они были святы – *верны завету с Богом*, – то мы имеем все основания для заключения, что Бог благоволит как к *целому* – то есть ко всему

народу, – так и к *ветвям* – то есть к отдельным его представителям. *Если корень свят, то и ветви*. Хотя мудрый человек не рождает мудреца, однако от свободного человека рождается свободный. Хотя благодать не передается по крови, но внешние привилегии передаются (до тех пор пока они не потеряются). Иудейские ветви считаются святыми, потому что корень их свят. Более ясно это выражено в ст. 28: *Они ... возлюбленные Божии ради отцов*. Эта любовь была первым основанием, на котором строилась их церковь, Втор. 4:37. И эта же любовь восстановит их привилегии, ибо древнее благоволение Божие к ним не забыто, они возлюбленные Божии ради отцов. Именно поэтому милость к детям ради отцов называется *милостью Божией*, 2 Цар. 9:3, 7. Хотя в отношении к *благовестию*, они *враги ради вас*, то есть язычников, к которым они питают антипатию, однако, когда придет Божие время, это загладится, и Он вспомнит Свою любовь к их отцам. Многие имеют благословение благодаря своим благочестивым предкам. Именно на этом основании церковь названа здесь их собственной *маслиной* и поэтому мы можем надеяться, что для них снова найдется в ней место, ради старой дружбы. То, что было, может повториться.

(2) На силе Божией (ст. 23): *...Бог силен опять привить их*. Как утешительно сознавать, что Бог может все изменить, *Он силен вновь привить отсеченные и высохшие ветви. Если не пребудут в неверии...*, ст. 23. Итак, требуется только удалить неверие, являющееся большим препятствием, и Бог силен удалить его, хотя для этого необходима Его державная сила, которая воскресила Христа из мертвых, Еф. 1:19, 20. Кто еще может оживить сухие кости?

(3) На том факте, что язычники получили доступ к благодати Божией. Апостол рассуждает следующим образом: «Если ты, дикая по природе маслина, привилась к хорошей маслине, то тем более привьются к ней ее природные ветви» (ст. 24). Это предположение должно изрядно сдерживать высокомерие тех христиан из язычников, которые с презрением относятся к отвергнутым иудеям. Апостол как бы хочет сказать: «Как бы ни было плохо их состояние, оно не хуже, чем было ваше до вашего обращения, и почему оно не может стать таким же хорошим, каким стало ваше?» В ст. 30, 31 Павел приводит еще один аргумент: *Как и вы некогда были непослушны*, и далее. Тем, кто обрел милость Божию, полезно почаще

думать о том, кем они были когда-то и как они обрели эту милость. Это поможет смягчить нашу суровость в отношении тех, кто еще остается в неверии, и оживит наши молитвы за них. Следующий аргумент Павел берет из того, что послужило поводом для призвания язычников, то есть их неверия иудеев: «Вы *помилованы по непослушанию их*, тем более они будут помилованы через ваше помилование. *Чтобы чрез помилование вас и они могли быть помилованы* (англ. текст. – Прим. переводчика), то есть чтобы они могли быть обязаны вам, как вы обязаны им». Истинной благодати чужд монополизм. Каждый, кто обрел милость, должен стараться, чтобы через его помилование и другие смогли обрести его.

(4) На основании обетований и пророчеств Ветхого Завета, указывающих на восстановление Израиля. Павел цитирует (ст. 26) замечательное пророчество из Ис. 59:20, 21. Здесь содержится: [1] Обетование о пришествии Христа: *Придет от Сиона Избавитель*. Иисус Христос есть великий Избавитель. У Исаии сказано: *Придет Искупитель Сиона*. Там Он называется Искупителем, а здесь – Избавителем; Он избавит путем искупления, внесет выкуп. Исаия говорит, что Христос придет к Сиону, так как в то время, когда он пророчествовал, Ему еще предстояло прийти в мир. Апостол же пишет об этом уже после Его пришествия и говорит о результатах Его явления, которое было *от Сиона*. [2] Цель прихода Иисуса Христа: *Он отвратит нечестие от Иакова*. Цель прихода Христа в этот мир была в том, чтобы отвратить нечестие – отвратить вину греха искуплением, на основании прощающей милости, и отвратить власть греха изливанием обновляющей благодати, – спасти людей Своих от грехов их (Мат. 1:21), разделить нас с нашими грехами, чтобы беззаконие не могло погубить нас и чтобы оно не властвовало над нами. Но, главным образом, отвратить его от Иакова, ради чего Павел и цитирует этот текст в подтверждение великого благодеяния Божьего, предназначенного для семени Иакова. Какое большее благодеяние Он мог оказать им, чем отвратить нечестие от них, указать то, что разделяло их с блаженством, устранить грех и затем освободить путь для всякого добра? У Исаии сказано: *И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия*, то есть только тех, кто оставит свои грехи и обратится к Богу; к таковым Христос придет как Искупитель, а к упорствующим в

нераскаянности – как мститель. – *И сей завет им от Меня...* – что Избавитель придет к ним, что Дух Божий не отступит от них, см. Ис. 59:21. Апостол добавляет: «...когда сниму с них грехи их». Прощение греха является основанием всякого благословения в Новом завете (Евр. 8:12): *Потому что Я буду милостив...* Из всего вышеизложенного Павел делает заключение, что, конечно, Бог сохранил великую милость для этого народа, и доказывает свой вывод (ст. 29) следующей истиной: *Ибо дары и призвание Божие непреложны.* Кого Он любит, того любит и конец. Мы видим Бога, раскаивающегося в том, что Он сотворил человека (Быт. 6:6), а также в том, что дал власть и почет человеку (1 Цар. 15:11), но мы нигде не находим, чтобы Бог раскаивался в том, что даровал человеку благодать, или в том, что призвал его, – эти дары и призвания непреложны.

3. Время и масштабы этого обращения; когда и где его следует ожидать. Оно называется тайной (ст. 25), так как это обращение было далеко не очевидным, его очень трудно было предположить, судя по состоянию иудейского народа на тот момент. Обращение язычников тоже названо тайной в Еф. 3:3, 6, 9. Положение отвергнутых иудеев казалось в то время таким же плачевным, каким когда-то было положение язычников. Их обращение должно было совершиться в тайне. Павел хотел открыть им эту тайну лишь настолько, чтобы сохранить в смиренности их сердца: *...чтобы вы не мечтали о себе...*, ст. 25. Неведение часто является причиной самодовольства. *Ибо не хочу оставить вас, братья, в неведении, чтобы вы не мечтали о себе.* Заметьте, (1) Настоящее состояние иудеев: *...ожесточение произошло в Израиле отчасти...* (ст. 25). Только отчасти, существует остаток, те, которые видят, что служат к миру их, хотя часть их, наибольшая часть, пребывает в слепоте, ст. 7, 8. С этой же целью он говорит далее (ст. 32): *Ибо всех заключил Бог в непослушание...* (англ. в неверие. – Прим. переводчика), заключил их как в темницу, предав их похотям их собственных сердец. Заключение иногда допускается с целью изболтывания, как в Гал. 3:22. Они все стоят перед Богом осужденными за неверие. Они не хотели верить. «Поэтому, – говорит Бог, – вы не уверуете». (2) Когда произойдет это благословенная перемена? Когда *войдет полное число язычников*, когда евангелие достигнет задуманного успеха и завершит свой прогресс в языческом мире; ср. со

ст. 12. Иудеи будут находиться в ожесточении до тех пор, пока Бог не закончит Свое дело среди язычников, и тогда наступит черед для того, чтобы вспомнить о них. Время обращения иудеев не настанет раньше того, как церковь заполнится язычниками, чтобы было ясно, что Бог примет их опять не потому, что нуждается в них, но исключительно по Своей собственной свободной благодати. (3) Масштабы обращения иудеев: *И так весь Израиль спасется...*, ст. 26. *Бог помилует всех*, ст. 32. Не каждого отдельного человека, но народ в целом. Они уверуют в Иисуса Христа как истинного Мессию, Которого распяли, и вольются в христианскую церковь, станут одним стадом с язычниками под водительством Христа, Великого Пастыря. Некоторые считают, что это уже произошло, до разрушения Иерусалима римлянами, во время его и после него, когда множество иудеев обратились и стали христианами. Другие считают, что это должно исполниться перед концом мира.

Стихи 33–36

Остановившись столь подробно на вопросе о примирении отвержения иудеев с благодатью Божией, апостол заканчивает главу преклонением перед Его премудростью и суверенитетом, явленных во всем этом.

1. Тайна Божиих планов: *О, бездна...!* – глубина путей Его относительно иудеев и язычников, или, вообще, всей тайны евангелия в целом, которую мы не можем полностью охватить. *Бездна богатства и премудрости и ведения Божия*, в которую желают проникнуть ангелы, 1 Пет. 1:12. Еще более она поражает человеческий разум. Павел был так хорошо знаком с тайнами Царства Божьего, как никто другой из смертных, и тем не менее он признает себя несостоятельным и, отчаявшись достичь дна этой бездны, в смирении сидит у края и восхищается ее глубиной. Чем больше знает человек, в настоящем несовершенном состоянии, тем более он сознает свою ограниченность и близорукость. *Бездна богатства.* Человеческие богатства поверхностны, вы скоро можете достичь их дна, а Божий богатства глубоки: *...судьбы Твои – бездна великая*, Пс. 35:7. Божественные судьбы отличаются не только глубиной, но и богатством, превосходящим всякое разумение. *Богатства и премудрости и ведения Божия.* Одним ясным, точным, безошибочным взглядом Он проникает все – все, что есть, или когда-то было, или когда-то будет, – все

обнажено и открыто пред Ним; таково Его ведение. Он всем управляет и все упорядочивает, направляет и располагает все к Своей собственной славе, все совершает для Своих собственных целей и по Своим определениям; такова Его премудрость. И ведение, и премудрость Божии так глубоки, что превосходят наше воображение, и мы быстро теряемся в размышлении над ними. *Дивно для меня ведение Твое..*, Пс. 138:6. *Как непостижимы судьбы Его*, то есть Его планы и цели, и *неисследимы пути Его*, то есть методы осуществления этих планов и целей. Мы не знаем Его намерений. Даже когда колеса уже приведены в движение и Провидение начинает действовать, мы все-таки еще не знаем, что Он имеет в виду, это *неисследимо*. Тайное нам не принадлежит, Втор. 29:29. Пути Божии проходят в море, Пс. 76:20. Что Он делает теперь, мы не знаем, Иоан. 13:7. Мы не можем объяснить причины действий Божиих, не можем исследованием найти Бога. См. Иов 5:9, 9:10. Суды рук Его и пути Его промысла – неведомы и таинственны для нас, мы не должны пытаться проникнуть в них, но в безмолвии восхищаться ими. Говоря об этом, апостол особенно имеет в виду странные повороты в судьбах мира: отвержение иудеев и принятие язычников, с намерением вновь принять иудеев в определенное время. Эти методы непостижимы, и мы можем только одно сказать о них: *О, бездна..! Неисследимы пути Его*, их невозможно проследить. Бог не оставляет после Себя ни отпечатков, ни следов, пути Его промысла обновляются каждое утро. Он не ходит одним и тем же путем так часто, чтобы образовалась колея. Далее следует (ст. 34): *Ибо кто познал ум Господень?* Был ли кто-нибудь советником Ему? Есть ли кто-нибудь из людей, кому Он открывает Свои замыслы, или кто был бы способен понять пути, которые Он избирает? Этот же вопрос Павел задает в послании к Коринфянам (1 Кор. 2:16): *Ибо кто познал ум Господень..?* Правда, он при этом добавляет слова: *А мы имеем ум Христов*, которые означают, что истинные верующие, имеющие Духа Христова, знают мысли Божии в той мере, в какой это необходимо для их блага. Кто познал ум Господень, Тот явил Его, Иоан. 1:18. Таким образом, хотя мы и не познали ум Господень, однако, если имеем ум Христов, то имеем вполне достаточно. *Тайна Господня – боящимся Его*, Пс. 24:14. *Или кто был советником Ему?* Он не нуждается в советниках, ибо Он бесконечно мудр, никакая тварь не

может быть Ему советником, так как это означало бы освещать свечой солнце. Это совершенный абсурд, чтобы какой-нибудь человек мог что-то предписывать Богу или учить Его, как управлять миром.

II. Суверенитет Божиих планов. Бог совершенно независим во всех Своих действиях, Он делает то, что хочет, потому что Он так хочет, никому ни в чем не давая отчета (Иов 23:13), и тем не менее *нет неправды в Нем*.

1. Павел предлагает кому-нибудь доказать, что Бог является его должником (ст. 35): *Или кто дал Ему наперед..?* Найдется ли хоть кто-нибудь среди людей, кто осмелился бы заявить, что Бог чем-то обязан ему? Что бы мы ни делали для Него или что бы ни посвящали Ему, все должно сопровождать признанием, совершенно исключаящим подобные претензии (1 Пар. 29:14): *Из Твоего мы дали Тебе..* Исполнение любого нашего долга – это не воздаяние, а возвращение. Если бы кто-нибудь мог доказать, что Бог является его должником, то апостол готов заявить от имени Бога, что вознаграждение готово: *Он обязательно воздаст*. Конечно, Бог не допустит, чтобы из-за Него кто-то чего-то лишился; никто никогда не сможет предъявить Ему такие претензии или попытаться доказать это. Это должно: (1) Устранить возмущение иудеев. Когда Бог лишил их внешних привилегий, то Он взял лишь то, что принадлежало Ему. Разве Он не властен распорядиться тем, что Ему принадлежит – даровать или удержать благодать где и когда Ему угодно? (2) Прекратить поношения язычников. Бог дал им евангелие не потому, что Он обязан был им это сделать, но исключительно лишь по Своему благоволению.

2. Павел сводит все к суверенитету Божьему: *Ибо все из Него, Им и к Нему* (ст. 36), то есть Бог есть все во всем. Из Бога как источника всего, через Христа как канал, к Богу как конечной цели. Если все от Него и через Него, то имеются все основания для того, чтобы все было к Нему и для Него в этом мире. Таков неизбежный круговорот: если реки получают свои воды из моря, то они возвращают их опять в него же, Еккл. 1:7. Делать все во славу Божию означает превращать необходимость в добродетель, ибо в конечном счете все будет для Него, хотим мы этого или не хотим. Итак Павел завершает главу краткой доксологией: *Ему слава во веки. Аминь*. Он подробно рассуждал о судьбах Божиих относительно человека, но после всех рассуждений заканчивает признанием Его суверенитета,

в котором все эти проблемы находят свое окончательное разрешение. Когда мы начинаем говорить о Божественных намерениях и действиях, то лучше всего обратиться от наших аргументов к благоговейному и серьезному преклонению перед Богом.

ГЛАВА 12

Обстоятельно изложив и подтвердив исходные фундаментальные доктрины христианства, теперь апостол переходит к объяснению основных обязанностей христианина. Мы заблуждаемся, если рассматриваем нашу религию только как систему идей и как руководство для умозрительных рассуждений. Нет, это религия практическая, имеющая своей целью упорядочить наш образ жизни. Ее задача состоит не только в том, чтобы просветить наш разум, но и преобразить наше сердце и нашу жизнь. Обязанности христианина вытекают из его привилегий как их естественное следствие. Практика христианской жизни должна основываться на духовном познании и на вере. Мы должны сначала понять, как нам принять Христа Иисуса Господом, и тогда мы будем лучше знать, как ходить в Нем. Данная глава содержит много предписаний относительно долга христианина. Она соединяется с предыдущими рассуждениями словом *итак*. Практическое применение истин христианского учения – душа всякой проповеди. Апостол подробно рассуждал об оправдании верою, о богатствах неза заслуженной благодати, о залогах и гарантиях славы, которой надлежит открыться в будущем. Настроенные по-плотски либералы могли бы сделать из этого следующее заключение: «Итак, мы можем жить, как нам хочется, ходить по путям своего сердца и по взгляду очей своих». Но это вовсе не следует из учения Павла; оправдывающая вера есть вера, *действующая любовью*. И нет иного пути к небу, кроме пути святости и послушания. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Конкретные наставления гл. 12 об обязанностях христианина можно разделить на 3 раздела: наши обязанности по отношению к Богу, к самим себе и к нашим ближним. Благодать Божия научает нас жить «благочестиво, целомудренно и праведно» и отвергать все, что этому противоречит. Итак, эта глава учит нас тому, что такое благочестие, целомудрие и праведность, хотя и не по порядку, а вперемешку.

Стихи 1–21

I. Относительно нашего долга перед Богом. Мы видим, что он заключается в благочестии.

1. Это означает подчиниться Богу и этим положить доброе основание. Мы должны прежде всего отдать самих себя Господу, 2 Кор. 8:5. Это подчеркивается здесь как то, с чего начинаются все наши обязанности и наше послушание, *ст.* 1, 2.

(1) Тело должно быть представлено Богу, *ст.* 1. *Тело... для Господа, и Господь для тела*, 1 Кор. 6:13, 14. Это увещание начинается

очень трогательно: *Умоляю вас, братия...* Хотя Павел был великим апостолом, однако он называет простых рядовых христиан своими *братьями* – словом, выражающим любовь и заботу. В своем обращении к ним он прибегает к форме прошения. Таков метод евангелия: *..как бы Сам Бог увещевает чрез нас...*, 2 Кор. 5:20. Хотя он мог бы и приказывать, но из любви к ним предпочитает умолять, Флм. 8, 9. Именно так следует давать наставление, чтобы его действие было властным и мягким одновременно. На многих легче повлиять, обращаясь с ними ласково, их легче вести, чем тащить силой. Итак заметьте,

[1] Что требуется от нас – представить свои *тела в жертву живую*. *Тела ваши* – то есть все ваше существо. Выражение *тела* употребляется здесь потому, что по закону в жертву Богу приносились тела животных, 1 Кор. 6:20. Имеются в виду и наши тела, и наши души. Под жертвой подразумевается все, что посвящается Богу согласно Его собственному назначению, 1 Пет. 2:5. Мы являем собой одновременно и храм, и священника, и жертву, как и Христос, совершивший Свое уникальное жертвоприношение. Существовали жертвы искупительные и благодарственные. Христос, однажды принесший Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, – это единственная жертва искупления; наши же души, представляемые Богу через Христа, нашего Первосвященника, – это жертвы благодарения во славу Божию. Представление их – это добровольный акт, совершаемый абсолютной властью воли, какую она имеет над телом и всеми его членами. Это должно быть добровольное жертвоприношение. Предоставление тела Богу означает не только удаление от греха, совершаемого посредством тела или против тела, но и использование тела для служения Богу в качестве слуги души. *Прославление Бога в телах наших* (1 Кор. 6:20) включает в себя: использование их для исполнения нашего долга – для участия в общем богослужении и усердного исполнения нашего особого призвания, а также готовность пострадать, если это потребует, нашими телами за Бога. Это означает представить члены наши в орудия праведности, гл. 6:13. Хотя телесные упражнения сами по себе мало полезны, однако на своем месте они являются доказательством и результатом посвящения наших душ Богу. *Во-первых*, Тела наши должны быть представлены в жертву живую, не убитыми, как жертвенные животные, приносившиеся по закону. Христианин отдает свое тело Богу в жертву, но не на сожжение. Тело,

искренно посвященное Богу, есть живая жертва. *Живая жертва*, то есть одухотворенная духовной жизнью души. Такой живой жертвой делает наше тело Христос, живущий в душе посредством веры, Гал. 2:20. Святая любовь возжигает эту жертву, оживляет наше служение. Мы – *живая жертва для Бога, ст. 1. Во-вторых*, Они должны быть святыми. Каждая жертва является относительно святой, в смысле посвящения ее Богу. Но здесь, кроме того, подразумевается реальная святость, заключающаяся в непорочности сердца и жизни. Наши тела не должны быть орудиями греха и нечистоты, но должны быть отделены для Бога на святые дела, подобно тому как сосуды скинии были святыми, то есть посвященными на служение Богу. Святость – это свойство души, но освященная душа сообщает святость и телу. Святым является все то, что согласуется с волей Божией. Если действия нашего тела святы, то и само тело свято. Тела наши – *храм... Святого Духа*, 1 Кор. 6:19.

[2] Аргументы, подкрепляющие это требование; их три. *Во-первых*, Помыслите о милосердии Божиим: *Умоляю вас, братия, милосердием Божиим. Это самый убедительный и приятный аргумент*. Можно различать милосердие, находящееся в Боге как в источнике, и милосердие, исходящее от Бога, подобно излучению источника. Здесь подразумевается и то и другое. Бог есть Бог милосердный, поэтому можно смело представить Ему свое тело, с полной уверенностью, что Он будет милостиво обращаться с ним, так как Он знает наши немощи и имеет бесконечное сострадание. Каждый день мы пользуемся плодами Его милосердия, в том числе и по отношению к нашим телам: Он сотворил их, Он поддерживает их существование. А самым величайшим проявлением милосердия Божия является то, что Христос не только Свое тело, но и душу Свою отдал в жертву за грехи наши, Он отдал Себя за нас и отдаст Себя нам. Предадим же самих себя Ему из чувства признательности за все эти благодеяния: все, что мы есть, все, что мы имеем, и все, что можем делать. Хотя это весьма бедное воздаяние, но так как оно составляет все, что у нас есть, то, *Во-вторых*, Эта жертва *благогодна Богу*. Быть угодными Богу – это великая цель, к которой мы все должны ревностно стремиться (2 Кор. 5:9), чтобы как мы сами, так и наши дела были благоудобны Ему. *В-третьих*, это жертвоприношение представляет собой наше *разумное служение Богу*. В нем принимает участие разум, так как представление тела в распоряжение Богу осуществляется душой. Сле-

пого поклонения, исходящего из неведения и поддерживаемого неведением, достойны лишь те нечистые боги, которые имеют глаза и не видят. Нашему Богу подобает служить в духе и с рассудительностью. *Придите, и рассудим, говорит Господь*, Ис. 1:18. Бог не налагает на нас ничего тяжелого или неразумного, но только то, что согласуется с принципами здравого смысла. Служение является разумным в том случае, если мы можем и готовы обосновать его разумными доводами, которые сами понимаем. Бог имеет дело с нами как с разумными существами и хочет, чтобы и мы имели дело с Ним как разумные существа.

(2) Ум наш должен быть обновлен для Бога. От нас требуется (ст. 2): *«Преобразуйтесь обновлением ума вашего»*. Обращение и освящение – это процесс обновления, изменения не сущности души, но ее состояния. Это то же самое, что творение нового сердца и нового духа – новых вкусов и склонностей, новых симпатий и антипатий; разум просвещается, совесть смягчается, помыслы очищаются; воля склоняется перед волей Божией, чувства делаются духовными, небесными, так что весь человек становится другим – древнее прошло, теперь все новое; теперь он действует, руководствуясь новыми принципами и правилами, новыми целями. Ум является нашей активной, управляющей частью, поэтому обновление ума – это обновление всего человека, ибо *из него источники жизни*, Прит. 4:23. Прогресс освящения, когда мы все более и более умираем для греха и все более и более живем для правды – это и есть процесс обновления, продолжающийся до тех пор, пока он не завершится в славе. Этот процесс называется нашим *преображением*. Преображение Христа (Мат. 17:2), когда Он облекся в небесную славу, заставившую лицо Его сиять, как солнце, называется этим же словом. Оно же используется и в 2 Кор. 3:18: *...преображаемся в тот же образ от славы в славу...* Преображение вмещает нам здесь в обязанность, но это вовсе не означает, что мы сами можем осуществить в себе такую перемену – мы так же бессильны обновить свое сердце, как и сотворить новый мир своими собственными силами; это может сделать только Бог, Иез. 11:19; 34:26, 27. *Преобразуйтесь* – это значит: «Используйте средства, какие Бог назначил и установил для этой цели». Бог Сам обращает нас, и поэтому мы обращаемся, но мы должны устраивать наши дела так, чтобы обратиться к Богу, Ос. 5:4. «Подчините ваши души преобразующему действию благословенного Духа, просите у Бога благода-

ти для того, чтобы уметь использовать все средства благодати». Хотя нового человека творит Сам Бог, однако мы сами должны облечься в него (Еф. 4:24) и настойчиво стремиться к совершенству. В этом стихе мы можем заметить следующее:

[1] Самым большим врагом нашего обновления, которого мы должны избегать, является наше сообразование с веком сим: *...не сообразуйтесь с веком сим...* Все ученики и последователи нашего Господа Иисуса должны быть неконформистами по отношению к этому миру. *Не подражайте* этому миру. Образ мира сего проходит, поэтому мы не должны сообразовываться с ним – ни с похотью плоти, ни с похотью очей. Мы не должны сообразовываться с людьми мира, лежащего во зле, не должны поступать по обычаю мира (Еф. 2:2), то есть следовать за большинством на зло. Если грешники соблазняют нас, мы должны не соглашаться с ними, но обличать их. Более того, даже в вещах безразличных, которые не греховны сами по себе, мы не должны заходить слишком далеко, сообразуясь с обычаями и правилами мира, чтобы не делать мирские стандарты своими главными правилами поведения и не искать благоволения мира как своей высшей цели. Большую долю истинного христианства составляет здравая *оригинальность*. Однако мы должны остерегаться крайностей – напускной грубости и угрюмости, что случается с некоторыми. В общественных взаимоотношениях должно руководствоваться природным здравым смыслом и общепринятыми обычаями; правило евангелия в этих случаях является направляющим, а не противоречащим.

[2] В чем состоит высокая цель этого обновления, к которой мы должны стремиться: *...чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная*. Здесь под волей Божией следует понимать Его волю относительно нашего долга, того, что наш Господь требует от нас. В общем, воля Божия есть освящение наше, это та воля, о которой мы молимся, чтобы она исполнялась нами на земле так же, как исполняется ангелами на небе. *Во-первых*, Воля Божия *благая, угодная и совершенная*; это три качества совершенного закона Божьего. Она благая (Мих. 6:8), она находится в совершенной гармонии с вечным принципом добра и зла. Она благая как сама по себе, так и для нас. Она угодна Богу. Угодно Богу может быть то, и только то, что предписано Им Самим. Единственным путем к достижению Его благоволения как цели является сообразование с Его

волей как правилом. Она совершенна, к ней нечего добавить. Воля Божия, открывая в Его Слове, является вполне достаточным правилом для веры и практической жизни, содержит в себе все необходимое для совершенствования Божьего человека, для приготовления его ко всякому доброму делу, 2 Тим. 3:16, 17. *Во-вторых*, Задача христианина – испытывать, в чем состоит эта благая, угодная и совершенная воля, то есть познавать ее на опыте, познавать превосходство воли Божией путем сообразования с нею на практике. Это значит *познавать лучше* (Фил. 1:10), испытывать, чем одно отличается от другого, и в сомнительных случаях проявлять готовность принимать волю Божию и твердо держаться ее. Это означает *быть исполненным страхом Господним*, Ис. 11:3. *В-третьих*, Познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная, наиболее способен тот, кто преображается обновлением ума своего. Обновленный ум располагает душу принимать откровения Божьей воли. Христос дал такое обетование (Иоан. 7:17): *Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении...* Добрый разум способен размышлять о воле Божией, а искреннее, смиренное сердце любит ее. Итак, быть благочестивым – это значит подчинить себя Богу.

2. Сделав это, мы должны служить Ему: *Господу служите*, ст. 11, 12. Быть благочестивым – это значит служить Богу. Как? (1) Служение Богу мы должны считать делом всей своей жизни и не быть ленивыми в нем. *В усердии не ослабевайте*. Мы не должны быть медлительными в делах благочестия. Ленивые рабы будут причислены к злым рабам. (2) Мы должны *пламенеть духом* в служении Господу. Богу нужно служить духом (гл. 1:9; Иоан. 4:24), по вдохновению Духа Святого. Что бы мы ни делали для Бога, угодно Ему будет только то, что совершается нашим духом под влиянием Духа Божьего. Во всем, что мы делаем, дух наш должен пламенеть святым усердием, ревностью, горячими чувствами, как подобает тем, кто любит Бога не просто сердцем и душой, но всем сердцем и всей душой. Это святой огонь, зажигающий жертву и возносящий ее к небу, как приятное благоухание. (3) *Утешайтесь надеждою*. Наша надежда и упование на Бога прославляют Его, особенно если мы утешаемся надеждою. (4) *В скорби будьте терпеливы*. Мы служим Богу не только трудясь для Него, когда Он призывает нас к труду, но также и пребывая в бездействии, когда Он призывает нас страдать. Терпеть ради Бога, ища Его воли и славы, есть ис-

тинное благочестие. Заметьте: Кто утешается надеждой, тот будет терпелив в скорби. (5) *В молитве постоянны*. Молитва – это друг надежды и терпения, ею мы служим Богу. Постоянство означает усердие и настойчивость в молитве, Лук. 18:1. Мы не должны охладевать и изнемогать в молитве, Лук. 18:1; 1 Фесс. 5:17; Еф. 6:18; Кол. 4:2. Молитва – это наш долг, имеющий непосредственное отношение к Богу.

П. О нашем долге по отношению к самим себе; он заключается в скромности.

1. Скромное мнение о себе. *По данной мне благодати, всякому из вас говорю... (ст. 3)*: по благодати мудрости, сделавшей его способным понять необходимость и превосходство этого качества; по благодати апостольства, давшего ему право увещевать и наставлять их. Павел говорит это *всякому из нас*, как одному, так и другому. Гордость – грех, присущий каждому человеку, поэтому каждый из нас нуждается в предупреждении и в вооружении против него. *Не думайте о себе более, нежели должно думать*. Мы должны остерегаться быть слишком высокого мнения о себе, превозноситься своими суждениями, способностями, достижениями, своей личностью. У нас могут и должны быть высокие мысли о себе, а именно: мы должны помышлять о себе, что мы слишком хороши, для того чтобы служить греху и быть рабами этого мира. Но, с другой стороны, нам следует думать скромно, то есть иметь скромное мнение о себе и своих способностях, о дарах и добродетелях, в соответствии с тем, что мы получили от Бога. Однако эти слова могут заключать в себе и несколько иной смысл, вполне приемлемый. Слово *о себе* отсутствует в оригинале, поэтому данный стих можно так понимать: *«Никакой человек да не мудрствует сверх того, что ему положено, но пусть будет мудрым настолько, чтобы быть скромным»*. Мы не должны напрягать себя, стараясь понять то, что для нас слишком высоко и недостижимо (Пс. 130:1, 2), не должны вторгаться в то, чего не видели (Кол. 2:18), в сокровенное, что не принадлежит нам (Втор. 29:29), не мудрствовать сверх написанного. Существует знание, которое надмевает, стремится к запретному плоду. Мы должны остерегаться такого знания и стремиться к знанию, делающему нас скромными, приводящему к очищению сердца и исправлению жизни. Некоторые понимают, что здесь говорится о скромности, которая удерживает нас на нашем месте и в нашем положении, удерживает от посягательства на дары и служение других. Пример такой скромности, осторожности в

употреблении больших духовных даров мы находим в 2 Кор. 10:13–15. К этому же разделу можно отнести слова ст. 16: *...не мечтайте о себе*. Быть мудрыми – это хорошо, но считать себя таковым – плохо, ибо на глупого больше надежды, чем на того, кто мудр в собственных глазах. Для Моисея было очень хорошо, когда лицо его сияло, а он не знал об этом. Теперь о причинах, почему мы должны иметь скромное мнение о себе, о своих способностях и достижениях.

(1) Потому что все доброе, что имеется у нас, Бог уделил нам. *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше...*, Иак. 1:17. Что мы имеем, чего бы не получили? А если получили, что хвалимся, как будто не получили? (1 Кор. 4:7). Самый лучший и самый полезный человек в мире не лучше и не больше того, чем делает его благодать Божия каждый день. Думая о себе, мы должны думать не о том, чего мы достигли, как если бы мы своей силой и крепостью руки своей заполучили эти дары, но о том, как благ к нам Господь, ибо это Он дает нам силу делать то или иное доброе дело, и все наши способности от Него.

(2) Потому что Бог уделяет Свои дары в определенной мере – *по мере веры*. Меру духовных даров апостол Павел называет мерой веры, ибо она является основной добродетелью. Все то доброе, что мы имеем и делаем, настолько правильно и угодно в очах Божиих, насколько оно основывается на вере и проистекает от веры, и не более того. Христос имел Духа, Который был дан Ему без меры, Иоан. 3:34. Но святым Своим Он дает Его по мере, см. Ефес. 4:7. Христос, имевший дары без меры, был кроток и смирен; неужели же мы, такие ограниченные, будем гордиться и превозноситься?

(3) Потому что Бог уделяет дары не только нам, но и другим: *... каждому Бог уделил*. Если бы мы имели монополию на Духа Святого или патент на исключительное обладание духовными дарами, тогда бы у нас было основание для такого высокомерия, однако другие также имеют свою долю, как и мы. Поэтому не подобает нам возвышать себя и презирать других, как если бы мы были единственные, к кому благоволит небо и с кем умирает мудрость. Для иллюстрации этой мысли Павел прибегает к аналогии с членами человеческого тела (как и в 1 Кор. 12:12; Еф. 4:16): *Ибо, как в одном теле у нас много членов*, и далее, ст. 4, 5. Заметьте здесь: [1] Все святые составляют одно тело во Христе, Который является Главой этого тела и общим Центром, объединяющим их. Веру-

ющие в этом мире не образуют какую-то беспорядочную массу, но они организованы и составляют одно целое, так как соединены с одной общей Главой и оживляются, вдохновляются одним и тем же Духом. [2] Отдельные верующие суть члены этого тела, составные части, получающие духовную жизнь от *Главы*. Одни члены тела больше и полезнее, чем другие, и каждый получает жизнь и энергию от головы соответственно своим размерам. Если бы маленький палец получал такое же питание, как и нога, то это было бы несоразмерно и пагубно для тела! Нам всегда следует помнить, что мы – это не все целое, а только части и члены целого. [3] *Не у всех членов одно и то же дело* (ст. 4), но у каждого свое место и свои функции, предназначенные именно для него. Назначение глаза – смотреть, руки – действовать и так далее. Так и в мистическом теле церкви – одни призваны для одного труда, другие – для другого. [4] Каждый член имеет свое место и выполняет определенное ему служение для блага и пользы других членов и всей церкви в целом. Мы не только члены Христовы, но также *порознь один для другого члены*, ст. 5. Мы состоим в родственной связи друг с другом, поэтому должны делать друг другу добро и содействовать общему благу. См. более подробное изложение этого вопроса в 1 Кор. 12:14 и далее. Итак, мы не должны превозноситься нашими собственными достижениями: все, что мы имеем, мы получили, и все, что получили, получили не для себя, но для блага других.

2. Скромность в применении даров, данных нам Богом. Как, с одной стороны, мы не должны гордиться своими талантами, так, с другой стороны, не должны и зарывать их. Мы должны остерегаться, чтобы, прикрываясь скромностью и самоотречением, не быть ленивыми в служении другим. Не следует говорить: «Я ничтожный человек, поэтому буду спокойно сидеть и ничего не делать», – но надо говорить: «Так как сам по себе я ничего не могу делать, то буду прилагать все старания, чтобы трудиться в силе благодати Христовой». *Имея дары*, будем использовать их. *Дарования различны*. Непосредственное назначение даров различно, хотя конечная цель их всех одна и та же. *По данной нам благодати...*, ст. 6. Источником всех даров, посылаемых людям, является незаслуженная благодать. Благодать определяет человека на служение, подготавливает к служению и дает расположение к нему. Здесь Павел перечисляет семь дарований (ст. 6–8), подразумевая, вероятно, семь различных видов служения

при этом, имевших место в благоустроенных общинах раннего периода, особенно в больших. Главными из них он определил дар пророчества и дар служения, первый относится к труду пастырей, второй – к труду диаконов. Остальные пять видов служения должны занимать подчиненное положение по отношению к этим двум.

(1) *Пророчество. Имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры*, ст. 6. Здесь имеется в виду не дар предсказания будущего, но обычное служение проповеди слова Божьего. Именно в этом смысле данное слово употребляется в 1 Кор. 14:1–3; 11:4; 1 Фес. 5:20. Труд пророков Ветхого Завета заключался не только в том, чтобы предсказывать будущее, но также и в том, чтобы обличать народ в их грехах и наставлять их, напоминать им о том, что они слышали прежде. В этом же смысле и проповедники Евангелия являются пророками. Тот, кто проповедует слово, должен делать это по *мере веры*, то есть [1] Манера проповедования должна соответствовать мере веры. Выше (ст. 3) апостол говорил о мере веры, уделенной каждому человеку. Кто проповедует, должен привести в действие всю веру, которой он обладает, чтобы прежде всего запечатлеть в своем собственном сердце те истины, какие он проповедует. Как нельзя слушать без веры, так нельзя и проповедовать без нее. Сначала надо верить, а потом уже говорить, 2 Кор. 4:13. Мы должны помнить о существовании меры веры, то есть о том, что хотя не все люди имеют веру, однако многие, кроме нас, имеют ее. «*Ты имеешь веру? имей ее сам в себе* и не делай ее руководящим правилом для других, помня о том, что ты имеешь лишь твою долю веры». [2] Содержание наших проповедей должно быть в соответствии с той долей, какую занимает учение о вере в святых писаниях Ветхого и Нового Заветов. Существуют истины, которые я назвал бы основополагающими, *исходными аксиомами*; они ясно и просто изложены в Священном Писании и являются как бы пробным камнем для испытания проповеди, посредством которого мы должны *все испытывать* и потом *хорошего держаться*, 1 Фес. 5:21. Истины более трудные для понимания необходимо исследовать с помощью более простых и ясных истин, ибо одна истина никогда не может противоречить другой. Каждый проповедник больше всего обязан заботиться о том, чтобы проповедовать здоровое учение, согласованное со словами здравого смысла, 2 Тим. 1:13; Тит. 2:8. Совсем не обязательно, чтобы проповедь соответствовала прави-

лам ораторского искусства, логики и риторики, но совершенно необходимо, чтобы она соответствовала мере веры, ибо проповедуемое нами слово есть слово веры. Служение проповедника включает в себя две конкретные задачи – учение и увещание; они могут осуществляться одним и тем же проповедником одновременно. Если же, по согласию между служителями, эти две задачи разделены, так что один учит, а другой увещевает, постоянно или попеременно, то каждый должен выполнять свою работу по мере веры. *Во-первых*, Тот, кто *учит*, пусть *пребывает в учении*. Учить – это значит объяснять и доказывать евангельские истины без практического применения, как это делается при толковании Писания. *Пастор и учитель* – это одно и то же служение (Еф. 4:11), но их практическая работа может несколько отличаться. Тот, кто обладает даром учительства и подвизается в этой области, пусть остается верным своему призванию. Это добрый дар, пусть он использует его и всецело посвятит себя ему. *Во-вторых*, *Увещеватель ли*, – *увещевай*, то есть пусть посвятит себя этому делу. Это есть задача пастыря – применять евангельские истины и правила непосредственно к состоянию и условиям жизни своей паствы, объяснять им практическую сторону евангельского учения. Многие, исключительно точно преподающие учение, могут быть очень холодными и неспособными увещевать, другие же – наоборот. Одно дело требует более ясной головы, а другое – более горячего сердца. Пребывать в служении – это значит отдавать ему свое лучшее время и все свои помыслы, стремиться не просто исполнять его, но исполнять хорошо.

(2) *Служение*. Если человеку доверено *служения диакона*, то есть помощника пастыря и учителя, то он должен хорошо, добросовестно исполнять его, будь то служение церковного старосты или попечителя бедных; возможно, что в первохристианских общинах на диаконов возлагалось больше обязанностей, чем теперь. Это служение включает все, что связано с *внешними делами дома Божия*, Неем. 11:16. В Деяниях Святых Апостолов это называется *пеицься о столах*, Деян. 6:2. Тот, на кого возложена забота «о столах», должен быть верным и усердным в своем деле, в частности: [1] *Раздаватель ли*, *раздавай в простоте*. Это те служители, которые распоряжались церковной милостыней, собирали деньги и раздавали их бедным соответственно с их нуждами. Им следовало делать это великодушно, честно и справедливо, стремясь лишь к одному – просла-

вить Бога и сделать добро ближнему. Некоторые понимают под этим благотворительность вообще: кто имеет возможность, пусть дает, и дает *щедро и доброхотно*, ибо *доброхотно дающего любит Бог*, 2 Кор. 8:2; 9:13. [2] *Начальник ли*, *начальствуй с усердием*. Здесь апостол Павел, вероятно, имеет в виду служителя, помогающего пастырю в поддержании церковной дисциплины. В этом деле необходимо применить все *усердие*. Это слово означает как ревность, так и старательность в деле обнаружения всего того, что может повредить чистоте церкви. [3] *Благотворитель ли*, *благотвори с радушием*. Некоторые считают, что с этим наставлением апостол Павел обращается вообще ко всем, кто оказывает какое-либо милосердие другим. Пусть они делают это радушно, находя удовольствие в этом. Однако возможно, что здесь подразумевается конкретный служитель, в обязанности которого входила забота о больных и странниках. Это служение надо выполнять с радушием. В делах милосердия большим облегчением и утешением для страдальцев является приятное выражение лица, когда они видят, что им оказывают помощь не с недовольством, нежеланием, ворчанием, но с доброй улыбкой и теплым словом. Ухаживать за больными и немощными, которые обычно раздражительны и капризны, необходимо не только с терпением, но и с хорошим, добрым настроением.

III. О нашем долге по отношению к нашим братьям.

Все наши обязанности друг перед другом могут быть выражены одним словом, и это приятное слово – *любовь*. Поэтому апостол упоминает ее в первую очередь: *Любовь да будет непритворна*, то есть нужны не комплименты и не притворные улыбки, а действительная любовь. Мы обязаны иметь любовь к нашим друзьям и любовь к нашим врагам; апостол Павел дает определение той и другой.

1. *Любовь к нашим друзьям*. Кто хочет иметь друзей, тот сам должен быть дружелюбным. Это любовь взаимная, христиане обязаны любви и должны воздавать любовью.

(1) *Нежной любовью (ст. 10): Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью*. Это означает не просто любовь, но готовность любить, склонность к любви, любовь искреннюю и щедрую, бьющую ключом. Такова любовь родителей к своим детям, самая сильная и самая естественная, непринужденная и неограниченная. Такой должна быть и наша любовь друг к другу, такой она и бывает, если

мы имеем новую природу и закон любви написан в нашем сердце. *Друг ко другу*. Это должно поощрять нас к любви, когда наша обязанность любить других дополняется обязанностью других любить также и нас. И что может быть прекраснее и сладожнее в этой земной юдоли, как любить и быть любимым?

(2) Почтительной любовью: *...в почтительности друг друга предупреждайте*. Вместо того чтобы состязаться за превосходство, старшинство, будем отдавать предпочтение другим. Это поясняется в Фил. 2:3: *...почитайте один другого высшим себя*. Нам следует подчеркивать дарования, добродетели и достижения наших братьев, а не свои собственные, и соответственно оценивать их; хвалить других и с готовностью выслушивать похвалу в их адрес, а не в свой собственный. *В почтительности друг друга предупреждайте* – это означает также не искать почести себе, но отдавать ее другому. Однако хотя мы и должны предпочитать других, как более способных и достойных, чем мы сами, тем не менее нам не следует оправдывать своего бездействия, предаваясь лени и беспечности под предлогом почтения к своему брату. Поэтому апостол Павел добавляет: *В усердии не ослабевайте*, ст. 11.

(3) Щедрой любовью: *В нуждах святых принимайте участие*, ст. 13. Если наша любовь и уважение к нашим братьям выражаются только на словах, в то время как они нуждаются в реальной помощи, какую мы могли бы оказать им, то это насмешка над любовью. [1] Нет ничего странного в том, что святые в этом мире испытывают нужду в самом необходимом. Ведь земные, материальные блага – это не самое главное для святых; если бы это было главным для них, то они, любимцы небес, не призвались бы обходиться малым. [2] Долг каждого, кто имеет достаток в этом мире, – делиться своим достатком с другими, то есть *принимать участие в нуждах святых*. Голодающему надо *открывать* не только душу, но и кошелек. *Принимать участие*. Наши бедные братья имеют, в некотором смысле, свою часть в том, чем Бог наделил нас, и мы должны помогать им из чувства братского сострадания к их нуждам. Щедрое подаяние филиппийцев апостол Павел расценивает как участие в его скорби, Фил. 4:14. Мы должны быть готовы, если нам позволяют наши возможности, помогать всем нуждающимся, но принимать участие в нуждах святых – это наша осо-

бая обязанность. Мы должны любить каждого человека, но к святым у нас должна быть особая любовь (Гал. 6:10): *...будем делать добро всем, а наипаче своим по вере*. Далее апостол Павел упоминает о другом проявлении щедрости в любви: *...ревнуйте о странноприимстве*. Имеющие свои дома должны быть готовы принять тех, которые странствуют, делая добро, или, по причине преследований, скитаются в поисках убежища. Когда нам случается встретить *странника*, мы должны оказать ему гостеприимство. *Был странноприимом, и вы приняли Меня*, Мат. 25:35. Христос приводит это как образец милосердия для тех, кто хочет обрести милость Божию. Это означает, что мы не только должны использовать предоставляющиеся нам возможности для оказания милосердия, но искать их, Евр. 13:2.

(4) Сочувствующей любовью (ст. 15): *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими*. Истинная любовь не оставит нас равнодушными как к беде, так и к радости другого, она учит нас воспринимать их как свои собственные. Радости одних и слезы других – это испытание нашего братолюбия, христианского сочувствия. Под этим подразумевается участие не в греховном веселье или оплакивании кого-то, но только в праведной радости или печали: мы должны не завидовать преуспевающим, но радоваться с ними; не презирать бедствующих, но сострадать и помогать им; не презирать тех, кто в скорбях, но заботиться о них и быть готовыми помочь им, так как мы и сами находимся в теле. Это означает подражать Богу, Который не только *«...желает мира рабам Своим»* (Пс. 34:27), но и не оставляет их во всех скорбях их, Ис. 63:9.

(5) Объединяющей любовью: *«Будьте единомысленны между собою»* (ст. 16), то есть старайтесь, насколько это возможно с вашей стороны, достигать согласия в понимании, а когда это не удается вам, то согласия в любви; старайтесь быть едины, избегайте стычек, противоречий друг с другом, сохраняйте единство духа в союзе мира, Фил. 2:2; 3:15, 16. *Желайте другим того же, чего и себе желаете*, – так некоторые понимают эти слова. Любить своего ближнего, как самого себя, значит желать ему того же благоденствия, что и себе.

(6) Снисходительной любовью: *...не высокоумудствуйтесь, но последуйте смиренным*, ст. 16. Без смирения не может быть истинной любви, Еф. 4:1, 2; Фил. 2:3. Когда наш Господь умывал ноги ученикам, чтобы научить нас братолюбию, то Его главной целью

было показать, что правильно любить друг друга – это значит быть готовым снисойти до самого унижительного служения из милосердия к другому, ради его блага. Любовь – это способность снисходить, унижаться. *Не высокоумствуйте*. Высокомерие и любовь очень плохо гармонируют друг с другом. Заметьте, как это подчеркивается здесь. [1] *Не высокоумствуйте* (англ. «Не мечтайте о великом». – Прим. переводчика). Мы не должны стремиться к почестям и возвышению, смотреть на мирское величие и достоинство с уважением и желать обладания ими, но должны испытывать к ним святое презрение. Когда Давид достиг высокого положения, дух его оставался смиренным, Пс. 130:1. Вероятно, римляне, как жители столицы великой империи, склонны были высоко думать о себе, и даже святые среди них были осквернены этой заваской. Поэтому так часто апостол Павел предостерегает их против гордости, гл. 11:20. [2] *Но последуйте смиренным*. (в англ.: «Снисходите к людям низкого сословия». – Прим. переводчика). *Во-первых*, Это может означать довольство малым. Мы должны смиряться и довольствоваться своим невысоким положением в этом мире. Именно такое значение имеется в другом переводе: *Довольствуйтесь малым*. Смиряться с теми условиями, в какие Бог, по Своему провидению, поместил вас, каковы бы они ни были. Мы ничего не должны считать унижительным для себя, кроме греха: довольствуйтесь скромным жилищем, скромным жалованьем, бедной одеждой и малыми удобствами в жизни, если таков ваш удел, и не ропщите. *Во-вторых*, Это может означать *снисхождение к людям бедного сословия*, согласно нашему переводу (имеется в виду англ. перевод. – Прим. переводчика). Мы должны общаться с теми, кто беден и незначителен в этом мире, и снисходить к ним, если они люди богобоязненные. Нам не следует стыдиться их общества, ибо Бог обозревает всю землю и небо, чтобы призреть на таковых. Истинная любовь ценит добродетель как в лохмотьях, так и в королевской мантии. Драгоценный камень и в пыли остается драгоценным камнем. Поведение, противоположное этому, осуждается в Иак. 2:1, 4. *Снисходите*, то есть приспособляйтесь к ним, унижайтесь до них ради их блага, как делал сам апостол Павел, 1 Кор. 9:19. Затем Павел добавляет, как средство достижения этого (с той же целью, что и в ст. 3): *Не мечтайте о себе*. Мы никогда не найдем в своем сердце снисходительности к другим, пока в нем живет самодовольство, поэтому

оно обязательно должно быть умерщвлено. *«Не будь мудрецом в глазах твоих, не довольствуйся своею мудростью так, чтобы презирать других или воображать, что ты не нуждаешься в них (Прит. 3:7), не уклоняйся от общения с ними. Мы члены друг другу, зависим друг от друга и имеем обязательства друг перед другом, и поэтому не будь мудрецом в глазах твоих, помни о том, что наше занятие – приобретать мудрость, а приобретение – это коммерция, состоящая в получении и отдаче».*

(7) Любовью, обязывающей нас быть в мире со всеми людьми, насколько это возможно с нашей стороны, ст. 18. Даже с теми, с кем мы не можем быть близки и дружны, надо жить в мире, то есть мы должны быть безвредными и безобидными, не подавать другим повода для ссор с нами; не должны также быть мстительными и желчными, чтобы не искать повода для ссор. Мы должны прилагать усилия, чтобы сохранить мир, пока он не нарушился, а если он уже нарушен, то стараться восстановить его. Мы не обязаны делать то, что невозможно для нас, но *если возможно с нашей стороны*, будем в мире со всеми. Ищите того, что содействует миру, и *если возможно*, сохраните его. Мы не должны стремиться уберечь мир, если не можем этого сделать, не оскорбив Бога и не причинив ущерба собственной совести. *Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна..*, Иак. 3:17. Мир без чистоты – это мир дьявольского дома. Для заключения мира необходимо согласие двух сторон. Борьба против нас в этом мире неизбежна. Но со своей стороны мы обязаны сделать все возможное, для того чтобы сохранить мир.

2. Любовь к нашим врагам. С тех пор как люди стали врагами Богу, они оказались очень склонными враждовать друг с другом. Стоит только забыть о центре любви, как все нити перепутываются или оказываются слишком удаленными друг от друга. Верующие более, чем все остальные люди, имеют основание ожидать, что встретят врагов в этом мире, благоволение которого редко совпадает с благоволением Христа. Христианство учит нас, как вести себя с нашими врагами; оно преподает нам нечто совершенно отличное от правил мира; последние, главным образом, направлены на достижение победы и власти над врагами, а правила евангелия – на обретение внутреннего мира и удовлетворения. Кто бы ни были наши враги, какого бы зла они нам ни желали или как бы ни искали возможности сделать его, нашим правилом должно быть – не причинять им вре-

да, но делать только доброе, насколько это в наших силах.

(1) Не причинять им вреда (ст. 17): *Никому не воздавайте злом за зло..*, ибо это жестокое воздаяние, подобающее только зверям. Не этому учит нас Бог, так много делающий для Своих врагов (Мат. 5:45), и тем более Христос, Который умер за нас, когда мы были еще врагами (гл. 5:8, 10), и возлюбил этот мир, возненавидевший Его ни за что. *«Никому: ни другу, ибо, воздавая ему злом за зло, ты, конечно, потеряешь его; ни врагу, ибо, воздерживаясь от воздаяния ему злом, возможно, приобретешь его».* И с этой же целью сказано (ст. 19): *«Не мстите за себя, возлюбленные».* Почему этим нежным обращением сопровождается именно это, а не какое-нибудь другое увещание в этой главе? Потому, наверно, что оно предназначается для успокоения рассерженных, разгорячившихся от возмущения на сделанное зло. Павел обращается к таковым, называя их возлюбленными, чтобы умиротворить их сердца. Дыхание любви успокаивает закипевшую кровь, усмиряет бурю, охлаждает жар страстей. Если вы хотите умиротворить обиженного брата, то назовите его возлюбленным. И это нежное слово, вовремя сказанное, может отвратить его гнев. *«Не мстите за себя»*, то есть, если кто-нибудь причинил вам какое-то зло, то не желайте ему зла и не воздавайте ему подобным злом. В этих словах нет запрета властям поступать по справедливости со злодеями; они запрещают личную месть, проистекающую из гнева и недоброжелательства, и этот запрет вполне обоснован, ибо мы бываем очень некомпетентными судьями, когда дело касается лично нас. Обратите внимание, как строг закон Христа в этом отношении, Мат. 5:38–40. Он запрещает не только мстить самим за себя, но даже не разрешает желать предусмотренного законом наказания для удовлетворения жажды мести. Это трудный урок для испорченной природы человека, и поэтому Павел добавляет: [1] Средство против мстительности: *«Дайте место гневу..»* Не своему собственному гневу, ибо дать место своему гневу – это значит дать место диаволу, Еф. 4:26, 27. Своему гневу мы должны противостоять и подавлять его. Но, *«Во-первых»*, Мы должны дать место гневу своего врага. *«Дайте место его гневу, не отвечайте гневом на его гнев, но воздайте ему любовью».* Когда человек приходит в ярость, лучше не трагить его, чтобы не возбудить его еще больше. Когда другой раздражен, мы должны быть спокойны. Это

и есть средство против мести. *«Во-вторых»*, Многие относят эти слова к гневу Божию: *«Дайте место гневу Божию»*, позвольте Ему занять судейское место, чтобы Он Сам имел дело с вашим врагом». [2] Причина, почему мы не должны мстить за себя: *«Ибо написано: «Мне отмщение».* Бог есть суверенный Царь и Судия Праведный, и Ему принадлежит право вершить правосудие. Некоторые Свои права Он доверил светскому суду, и поэтому законное наказание, налагаемое этим судом, может расцениваться как Божие возмездие. В этом и состоит причина, почему мы не можем мстить за себя, ибо если отмщение принадлежит Богу, тогда, *«Во-первых»*, Мы не можем этого делать. Мы занимаем место на престоле Бога, если делаем это, если берем Его дело в свои руки. *«Во-вторых»*, Нам не нужно этого делать. Это сделает Бог, если мы смиренно предоставим Ему на это право. Он воздаст за нас в той мере, в которой этого требует справедливость, и большего мы не должны желать, Пс. 37:15, 16.

(2) Мы должны не только не причинять вреда своим врагам, но делать для них все то доброе, что в наших силах. Эта заповедь принадлежит исключительно христианству: *«Любите врагов ваших»*, Мат. 5:44. Апостол Павел учит нас выражать любовь к врагам как в словах, так и в делах.

[1] В словах: *«Благословляйте гонителей ваших..»*, ст. 14. Общая участь всех детей Божиих – быть гонимыми. Будучи гонимыми, мы должны благословлять своих гонителей. *«Благословляйте их: «Говорите о них хорошо. Разговаривайте с ними вежливо, не отвечайте бранью на брань».* Мы должны желать им добра и возносить за них молитвы к Богу. Молясь о них, мы свидетельствуем о своем доброжелательстве к ним. Павел не говорит: *«Благословляйте их во время молитвы о них, а в другое время можете проклинать».* Нет. *«Благословляйте всегда, и никогда не проклинайте».* Устам, которые прославляют Бога, не подобает проклинать кого-либо.

[2] В делах (ст. 20): *«Если враг твой голоден»*, то будь готов оказать ему всякое милосердие. И пусть твое стремление помочь ему не уменьшится из-за того, что он – твой враг. Поступая так, ты докажешь, что искренне простил его». Заметьте, *«Во-первых»*, Что мы должны делать. Мы должны делать добро нашим врагам. *«Если он голоден»*, то не говори: *«Вот, Бог мстит тебе за меня»*, но *«накорми его»*. Именно *«тогда»*, когда он нуждается в твоей помощи, когда тебе предоставляется возможность поморить его голодом, *«накорми»*

его, накорми обильно, с нежностью, как мы кормим обычно детей и больных. Постарайся сделать так, чтобы выразить ему свою любовь. «Если он жаждет, напои его, в знак примирения и дружбы, и этим ты докажешь свою любовь к нему». Во-вторых, Почему мы должны делать это. Ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья (ст. 20), то есть либо, 1. «Ты растрогаешь его, так что он покается, смягчишь его дух по отношению к тебе (для того чтобы расплавить металл, огонь разжигается не только под ним, но и над ним) и приобретешь друга. Если же твой добрый поступок не окажет на него такого действия, то: 2. «Это усугубит его вину и сделает его вражду против тебя еще более непростительной». Это не значит, что мы с такой целью должны оказывать ему милосердие, но что результат может оказаться и таким. С этой целью дано увещание в последнем стихе, представляющем собой парадокс с мирской точки зрения: кто мстит, оказывается побежденным, а кто прощает – победителем. (1) «Не будь побежден злом. Пусть никакое зло, причиненное тебе, не возмутит твоего мира, не уничтожит твоей любви и не побудит тебя искать способов, как отомстить за себя». Тот, кто не может кротко перенести зло, побеждается им. (2) «Но побеждай зло добром, добром терпения и снисходительности, более того, благотворением тому, кто причинил тебе зло». Владдеющий собою лучше завоевателя города, Прит. 16:32.

3. В заключение осталось упомянуть еще два увещания апостола Павла, имеющих общий характер, которых мы еще не касались и которые рекомендуют делать добро ради него самого и ради доброй репутации:

(1) Добро ради него самого (ст. 9): *...отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру*. Мы должны не только не делать зла, но *отвращаться* от него, то есть ненавидеть его абсолютно и непримиримой ненавистью. Мы должны не только делать добро, но прилепляться к нему. Это означает сознательно выбирать добро, любить добро и быть постоянными в нем.

(2) Добро ради доброй репутации (ст. 17): *«...пекитесь о добром пред всеми человеками*, то есть не только делайте добро, но прилагайте все старание, предусмотрительность и заботу о том, чтобы поступать любезно, достойно, чтобы ваши дела служили к прославлению христианской веры перед всеми, с кем вы общаетесь». См. Фил. 4:8. Дела милосердия и благотворительности пользуются особым почетом среди людей, поэто-

му всем тем, кто ревнует о славе Божией и о чести своей религии, следует проявлять усердие в них.

ГЛАВА 13

В этой главе нам преподается три добрых урока, на которых апостол останавливается более подробно, чем на тех, что содержатся в предыдущей главе, так как считает, что они нуждаются в более обстоятельном изложении. I. О повиновении гражданским властям, ст. 1–6. II. О справедливости и любви к нашим ближним, ст. 7–10. III. О целомудрии и благочестии в отношении самих себя, ст. 11–14.

Стихи 1–6

Эти стихи учат нас тому, как мы должны относиться к начальствующим и к тем, кто имеет над нами власть; они называются здесь *высшими властями*, что означает их авторитет (они являются властями) и их достоинство (они являются высшими властями); они включают в себя не только царя как верховную власть, но и всех нижестоящих начальников. Однако при этом имеются в виду не личности, стоящие у власти, но то положение, которое они занимают. Хотя сами по себе правители могут быть нечестивыми людьми, тем не менее власть, которой они наделены, законна, и ей надо подчиняться и повиноваться. В предыдущей главе апостол учил нас не мстить за себя, не воздавать зло за зло; чтобы не показалось, будто он упразднил таким образом статус гражданской власти для христиан, он пользуется возможностью, чтобы подчеркнуть необходимость ее, а также необходимость наказания делающих зло, хотя это и выглядит как воздаяние злом за зло. Заметьте:

I. В чем состоит наш долг: *Всякая душа да будет покорна...* Всякая душа – всякий человек, как один, так и другой, не исключая духовенства (имеется в виду римско-католическое духовенство. – Прим. переводчика). *Всякая душа*. Это вовсе не значит, что наша совесть должна подчиняться чей-то воле. Устанавливать законы, относящиеся непосредственно к человеческой совести, вправе только Бог, и наш долг – воздавать Божие Богу. Но это означает, что наша покорность властям должна быть свободной и добровольной, искренней и сердечной. *Даже и в мыслях твоих не злословь царя...*, Еккл. 10:20. Покорность души, требуемая здесь, включает в себя внутреннее почтение (1 Пет. 2:17) и внешнее уважение к правителям как в разговорах с ними, так и в разговорах о них. «Они являются *высшими властями*, согласись с этим и покоряйся им». Для призыва к обя-

занности покоряться гражданским властям существовали веские причины. 1. Упреки, которые мир обрушивал на христиан как врагов общественного спокойствия, порядка и власти, как на секту, перевернувшую весь мир вверх ногами. Это старая клевета. Иерусалим некогда представлялся как *город мятежный и вредный для царей*, Ездр. 4:15. На нашего Господа тоже возводили подобные обвинения, хотя Он говорил, что Царство Его не от мира сего, поэтому неудивительно, что и последователей Его во все века обзывали такими кличками, как *мятежники, изменники, непокорные*, и смотрели на них как на всеветных возмутителей и врагов, чтобы таким путем оправдать свое варварское обращение с ними. С целью устранения этих обвинений и очищения христианства от них апостол показывает, что послушание гражданским властям есть один из законов Христа, что Его учение делает людей честными подданными, что обвинять христиан в заговорах и мятежах совершенно несправедливо, так как это несовместимо с принципами и нормами христианского поведения. 2. Христиане подвержены искушению относиться к властям совершенно иначе. Христиане из иудеев держались принципа, что потомкам Авраама не подобает подчиняться никому, кто не из их народа, что их царь должен быть из братьев их, Втор. 17:15. Кроме того, Павел учил их, что они теперь *не под законом*, что они свободны во Христе. Чтобы эта свобода не послужила поводом к распутству и не была неправильно истолкована в целях оправдания заговоров и мятежей, апостол призывает к повиновению гражданским властям. Это увещание было тем более необходимо, что существовавшие тогда правители были язычниками и неверующими, что не лишало их, однако, власти и авторитета.

II. Доводы, усиливающие это увещание. Почему мы должны быть покорными властям?

1. Из-за страха наказания. Из-за опасности, которой мы подвергаем себя, сопротивляясь властям. Правители носят меч, и сопротивляться им значит рисковать всем, что нам дорого в этом мире, ибо бесполезно препираться с тем, кто носит меч. Тогда было время преследований христиан, власти ненавидели их за их веру, поэтому им не следовало делать себя еще более ненавистными для них своей верой. Малейший признак сопротивления или возмущения со стороны христиан мог быть преувеличен и использован для возмущения всего общества против них. Поэтому им следовало быть более, чем другим, аккуратными в своем подчинении властям, чтобы те, кто ищет повода

к обвинению их *в законе Бога их*, не могли найти такого повода. К этому относится аргумент (ст. 2): *...противящиеся сами навлекут на себя осуждение*, будут призваны к ответу за это. Бог рассчитается с ними за сопротивление властям, потому что они противятся Его установлению. И власти рассчитаются с ними за это. Оказавшись под кнутом закона, они убедятся в том, что высшие власти стоят слишком высоко, чтобы их можно было ниспровергнуть, и что все правители вправе поступить строго и сурово против всякого заговора и восстания; отсюда следует (ст. 3): *...начальствующие страшны...* Это хороший аргумент, но унижительный для христианина.

2. Мы должны покоряться *не только из страха наказания, но и по совести*, и не столько из страха наказания, сколько из любви к добродетельности. Одно и то же может делаться из совершенно разных побуждений. Чтобы обязать нас повиноваться по совести, апостол приводит свои доводы (ст. 1–4, 6), исходя:

(1) Из учреждения правительства: *...ибо нет власти не от Бога...* Бог как властелин и правитель мира учредил правительство, так что всякая гражданская власть имеет свое начало от Него и Он отдал ее, согласно Своему провидению, в те руки, в которых она находится в настоящее время. Им *цари царствуют...*, Прит. 8:15. Насильственный захват власти и злоупотребление властью не от Бога, потому что Он не может быть источником греха; но сама по себе власть – от Бога. Как наши природные способности, хотя и употребляются иногда неправильно и бывают орудиями греха, но обязаны своим происхождением творческой силе Бога, так и происхождение гражданских властей обязательно правящей силе Бога. Самые несправедливые и деспотические цари в этом мире не имели бы власти, если бы она не была дана им свыше, Иоан. 19:11. Это можно понимать и относительно правления вообще: Бог проявил Свою мудрость, силу и благодать в управлении родом человеческим, установив различие между управляющими и управляемыми и не оставив их в положении, подобном положению рыб в море, где больший поглощает меньшего. Он сделал это ради блага Своего творения. *Существующие же власти*, каковы бы они ни были по структуре и методам правления – монархия, аристократия или демократия, в каких бы руках ни находилась правящая власть, – *от Бога установлены*, поэтому следует признавать их и покоряться им как Божьему установлению; хотя они непосредственно устанавливаются

человеком (1 Пет. 2:13), тем не менее первоначально они установлены Богом. *От Бога установлены*. Установлены – это военный термин, подразумевающий не только сам факт установления власти, но также подчинение нижестоящим вышестоящим, как это имеет место в армии, так как правители различаются по своим способностям, должностям и обязанностям. Отсюда следует (ст. 2), что всякий *противящийся власти противится Божью установлению*. От Бога происходят и великие бедствия, но власти происходят от Него как Его установление, то есть являются великим законом и великим благоговением. Поэтому начальствующие и называются богами (Пс. 81:6), что они носят в себе образ Божией власти. И те, кто пренебрегает их властью, оскорбляют самого Бога. В данном отрывке начальствующие неоднократно называются Божьими слугами: *...Он Божий слуга..*, ст. 4, 6. Они являются особыми слугами Божьими; занимаемое ими положение налагает на них определенные обязанности. Хотя для нас они господа, но по отношению к Богу – Его слуги, они работают на Него и подотчетны Ему. Отправляя правосудие и решая тяжбы, защищая невинных и восстанавливая права угнетенных, наказывая преступников и сохраняя общественный мир и порядок, чтобы не делал каждый то, что ему кажется справедливым, – во всем этом начальствующие действуют как Божии слуги. Как убийство нижестоящего начальника, который исполнял свой долг, считается преступлением против царя, так сопротивление любому начальнику при исполнении им своих служебных обязанностей равносильно сопротивлению установлению Божьему.

(2) Из назначения правителей: *Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых*. Начальствующие предназначены:

[1] Для устрашения злых дел и злых деятелей. Они носят меч, не только военный меч, но и меч правосудия. Они призваны обуздывать зло, предавать преступников позору. Сила греха и испорченности плотской природы человека такова, что многие не останавливаются перед самыми чудовищными злодеяниями, самыми губительными для человеческого общества: их не может обуздать ни закон Бога, ни закон природы, ни даже страх перед грядущим судом Божиим, а только страх перед временным наказанием. Отсюда вытекает, что законы и наказания, положенные для незаконных и непокоривых (1 Тим. 1:9), должны существовать

среди христианских народов, они находятся не в противоречии с евангелием, но в согласии с ним. Коней и лошаков надо обуздывать уздой и удилами. В этом деле начальник есть Божий слуга, ст. 4. Он действует как представитель Того, Кому принадлежит возмездие. *Отмститель в наказание делающему злое*. Судебные процессы, производимые даже самыми усердными и добросовестными судьями, хотя и представляют собой некоторое подобие грядущего Божьего суда и предваряют его, однако слишком далеки от него: они имеют дело только со злыми поступками, могут наказать только *делающего злое*, а Божий суд распространяется и на злые мысли, Он судит и намерения сердечные. *Он не напрасно носит меч*. Бог доверил ему такую власть не напрасно, но для обуздания и подавления беспорядков. Поэтому: *«Если же делаешь зло, которое подлежит компетенции властей и их суду, то бойся, ибо у власти быстрые глаза и длинные руки»*. Это хорошо, когда наказание злодеев осуществляется как установление Божие, как то, что постановил Сам Бог. *Во-первых*, Как святой Бог, ненавидящий грех, против которого выступают и общественные свидетели, когда этот грех обнаруживается и поднимает свою голову. *Во-вторых*, Как Царь народов, как Бог мира и порядка, защищающий их таким путем. *В-третьих*, Как защитник добрых людей, ограждающий их и их семьи, их имущество и их честь. *В-четвертых*, Как Тот, Кто не желает вечной гибели грешников, но хочет путем наказания одних утешить других и предостеречь их от подобных преступлений. Более того, наказание совершается и ради блага самого наказуемого, чтобы чрез измождение плоти дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

[2] Для одобрения делающих добро. Кто следует путем исполнения своего долга, тот будет иметь похвалу и защиту от гражданских властей. *«Делай добро (ст. 3), и тебе не нужно будет бояться власти, которая хотя и страшна, но только для того, кто своими собственными грехами делает себя ненавистным для нее; огонь сжигает только то, что горит; более того, ты будешь иметь похвалу от нее»*. Таково назначение властей, поэтому мы должны по совести повиноваться им как установленным Богом для общественного блага, перед которым должны отступать все личные интересы. Однако, к сожалению, это доброе назначение нередко извращается, и те, что носят меч, потворствуют греху и бывают страшны для делающих добро. Но даже и в таком случае, даже и тогда, когда ничтож-

ные из сынов человеческих возвышаются (Пс. 11:2, 9), власти остаются благословением для общества как защитники общественного блага и блюстители порядка, поэтому лучше нам подчиниться преследованиям за добрые дела и терпеливо переносить их, чем беспорядочными действиями пытаться восстановить справедливость. Никогда не было такого правителя, который так бы извращал назначение власти, как это делал Нерон, и тем не менее Павел апеллировал к нему и во время его правления неоднократно пользовался защитой закона и низжестоящих властей. Лучше плохое правительство, чем никакое.

(3) Из наших собственных интересов: *«Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Ты пользуешься благами и преимуществами, какие обеспечивает тебе власть, поэтому должен делать все для сохранения ее и не делать ничего для ее разрушения».* Защита обязывает к преданности. Если мы пользуемся защитой власти, то обязаны покоряться ей; поддерживая правительство, мы сохраняем свою собственную безопасность. Покорность должна выражаться и в уплате податей (ст. 6): *«Для сего вы и подати платите, – как доказательство вашей покорности, как признание того, что вы покоряетесь власти по совести, что вы считаете это необходимым. Уплачивая подати, вы вносите свою долю на содержание власти; если же вы не покоряетесь ей, то разрушаете одной рукой то, что поддерживаете другой; разве это по совести?»* «Уплачивая подати, вы признаете не только авторитет власти, но и ту пользу, которую получаете от нее для себя; вы свидетельствуете об этом, когда платите ему эту подать как компенсацию за его усердие в деле управления; ибо честь обременительна, и если он добросовестно исполняет свой долг, то он *Божий служитель, сим самым постоянно занятый».* Для сего вы и подати платите. Апостол не говорит: «Вы даете это как милостыню», – но: «Вы платите это как долг, чтобы воздать за все те блага и преимущества, какими пользуетесь от правительства». Такой урок преподает нам апостол, и всем христианам следует усвоить его и применять на практике, чтобы благочестивые были известны в стране как тихие и миролюбивые люди (какими бы ни были все остальные).

Стихи 7–10

Эти стихи учат нас справедливости и любви.

I. О справедливости (ст. 7): *Итак, отдавайте всякому должное...*, особенно влас-

тям (ибо эти слова относятся к предыдущему разделу), а также и всем остальным, с кем нам приходится иметь дело. Быть справедливым – это значит отдавать всякому должное, отдавать каждому то, что ему принадлежит. Чем мы располагаем, мы располагаем как управляющие: другие тоже имеют в этом свою долю и должны получить то, что им положено. «Прежде всего отдавайте должное Богу, потом себе, своей семье, своим родственникам, государству, церкви, бедным, а также всем, с кем вы имеете дело при покупке, продаже или обмене и так далее. Отдавайте всякому должное с готовностью и желанием, не дожидаясь, когда вас принудят к этому по закону». При этом Павел перечисляет: 1. Положенные подати. *Кому подать, подать; кому оброк, оброк.* Обращаясь к римлянам, которые были богатыми и потому облагались податями и оброками, Павел призывает их к справедливой и честной уплате их. Наш Господь родился в то время, когда Его мать пришла в Вифлеем, чтобы быть включенной в число облагаемых податью. И Он Сам предписывал платить подать кесарю. Многие, которые в других отношениях бывают вполне честными, в этом вопросе поступают не по совести, руководствуясь ложным принципом, что обмануть царя – это вовсе не грех, вопреки правилу апостола: *Кому подать – подать.* 2. Должное уважение: *Кому страх, страх; кому честь, честь.* Здесь предполагается не только наш долг перед начальствующими, но и перед всеми старшими – перед родителями, учителями, перед всеми, кто выше нас в Господе, в соответствии с пятой заповедью: *Почитай отца твоего и мать твою.* Там, где нет в сердце уважения к старшим, не может быть правильного исполнения и других обязанностей. 3. Должная уплата долгов (ст. 8): *«Не оставайтесь должными никому ничем, то есть, если вы в состоянии уплатить долг, то не оставайтесь должными. Не трайте на себя то, что вы должны другим».* *Нечестивый берет взаймы и не отдает,* Пс. 36:21. Многие, до крайности чувствительные в других отношениях, мало помышляют о том, что быть должником – это грех.

II. О любви: *«Не оставайтесь должными никому ничем...»* «Все, что вы должны любому родственнику или кому-то другому, с кем вам приходится иметь какое-то дело, замечательно суммируется в этом долге любви. Но *любить друг друга* – это долг, который всегда должен выплачиваться и при этом всегда остается невыплаченным». Любовь – это долг. Закон Божий и интересы человечества делают ее долгом. Она предписывается нам как

принцип и совокупность всех наших обязанностей друг перед другом, ибо *любовь есть исполнение закона*, хотя и не совершенное исполнение, но значительное приближение к нему. Она включает в себя все заповеди второй скрижали Моисея, которые Павел перечисляет в девятом стихе, и все они предполагают наличие любви к Богу. См. 1 Иоан. 4:20. Если любовь искренняя, то она принимается Богом как исполнение *закона*. Мы поистине служим доброму господину, который все наши обязанности выразил одним словом, коротким и прекрасным словом – *любовь*, заключающим в себе всю красоту и гармонию вселенной. Любить и быть любимым – в этом состоит удовольствие, радость и счастье для разумного существа. *Бог есть любовь...* (1 Иоан. 4:16), и любовь есть образ Божий в наших сердцах. Сердце, где она есть, готово к всякому доброму делу. Для того чтобы доказать, что любовь есть исполнение закона, Павел приводит: 1. Некоторые заповеди, ст. 9. Он перечисляет последние пять из десяти заповедей, совокупность которых, как он отмечает, представляет собой царский закон: *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя, то есть с той же самой искренностью, с которой ты любишь самого себя, хотя и не в той же самой степени»*. Кто любит ближнего своего, как самого себя, тот желает ему благополучия во всем, как и себе. На этой заповеди основано золотое правило – делать другим то, чего себе желаешь. Если бы даже не было никаких ограничений, налагаемых человеческими законами, и никаких наказаний, то одной этой заповеди было бы вполне достаточно, для того чтобы предотвратить всякие злодеяния и сохранить в обществе мирные и добропорядочные взаимоотношения. При перечислении этих заповедей апостол ставит седьмую заповедь впереди шестой и упоминает ее первой – *не прелюбодействуй*, ибо хотя прелюбодеяние обычно называется любовью (к сожалению, это прекрасное слово часто употребляется неправильно), однако, в действительности, это такое же преступление против любви, как убийство и воровство; этим он показывает, что истинное братолюбие – это любовь к душам наших братьев, прежде всего. Кто склоняет других к греху и оскверняет их ум и совесть, хотя и может претендовать при этом на самую горячую любовь к ним (Прит. 7:15, 18), на самом деле ненавидит их так же, как и диавол, враг душ человеческих. 2. Главное правило, относящееся к сущности братолюбия: *Любовь не делает ближнему зла...*, ст. 10. Кто ходит в любви, руководствуется принципом любви, тот не *делает зла* – не совершает и не замышляет зла *ближнему своему*, никому, с кем он соприка-

сается. Замышлять зло – это то же самое, что совершать его. Любовь никому не замышляет никакого зла, она против всего, что может вызвать предубеждение, оскорбить или огорчить кого-то. *Она не делает зла*, то есть отвергает всякое зло. В этих словах подразумевается больше, чем они выражают: любовь не только не делает зла, но старается делать всякое добро, которое может, и помышляет о добром. Ибо грех состоит не только в злых замыслах против ближнего своего, но и в уклонении от добра, которое должно быть сделано ему, то и другое запрещается словом Божиим, Прит. 3:27–29. Это доказывает, что любовь есть исполнение закона, отвечает всем его целям, ибо что, кроме любви, может удержать нас от зла и побудить к добрым делам? Любовь – это живой, действующий принцип послушания всему закону. Если в сердце есть закон любви, то и весь закон записан в нем.

Стихи 11–14

Здесь нам преподается урок воздержания и благочестия по отношению к самим себе. Прежде всего надо наблюдать за собою. В качестве руководства для повседневной жизни христианина даются четыре указания: когда пробуждаться, во что облекаться, как вести себя и как заботиться о плоти.

1. Когда пробуждаться: *...наступил уже час пробудиться нам...* (ст. 11), пробудиться от греховного сна (ибо греховное состояние есть состояние сна), пробудиться от плотского равнодушия, лени и небрежности, от сна духовной смерти и духовной мертвости; и мудрые, и неразумные девы задремали и уснули, Мат. 25:5. Чтобы пробудить нас от сна, требуются многократные толчки и потрясения. Всем Своим ученикам Христос дал повеление *бодрствовать*. *«Пробудитесь* – то есть позаботьтесь о своих душах, о своей вечной участи; берегитесь греха, прилепляйтесь к добру и живите в постоянном ожидании пришествия нашего Господа, принимая во внимание:

1. Время, в которое мы живем: *...зная время...* Посмотрите, какое сейчас время, и вы увидите, что пора нам пробудиться. Мы живем в век Евангелия, то есть в такое время, когда от нас требуется больше, чем от живших во времена неведения, на которые Бог закрывал глаза, так как люди сидели во тьме. Теперь же настало время пробудиться, ибо солнце поднялось высоко и светит прямо в лицо. Как можно спать при таком свете? (1 Фес. 5:5, 6). Пора нам пробудиться, ибо другие вокруг нас уже пробудились и встали. Зная, что это время – время труда, что нам предстоит сделать много работы, и наш Господь снова и снова

призывает нас к этому. Зная, что это время опасное. Мы живем среди врагов и в окружении ловушек. Настало время пробудиться, ибо филистимляне идут на нас, дом нашего соседа в огне, и наш собственный дом находится в опасности. Настало время пробудиться, потому что мы уже достаточно спали (1 Пет. 4:3), поистине настало время, ибо *вот, Женях грядет*. 2. «Мы находимся в преддверии спасения: ...Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Вечное блаженство, которое мы избрали своим уделом, сегодня ближе к нам, чем когда мы стали христианами. Будем наблюдать за своим путем и исправлять свое хождение. Чем ближе к цели, тем быстрее мы должны шагать. Когда между нами и небом остался всего лишь один шаг, то неужели мы будем медлить на нашем христианском поприще? Чем более укорачиваются наши дни, чем более увеличивается благодать, чем ближе к нам спасение, тем быстрее и энергичнее должны мы продвигаться в духовной жизни.

II. Как нам одеваться. Это следующее, о чем нам следует позаботиться, после того как мы пробудились и встали. «*Ночь прошла, а день приблизился*, и поэтому настало время нам одеться». Откровения евангельской благодати стали яснее для нас, чем прежде, так как яркий свет заливал нашу землю. День нашего окончательного спасения, в небесной славе, уже приблизился. Итак заметьте:

1. «Что мы должны отвергнуть. Свои ночные одежды, так как днем в них стыдно появляться: *Отвергнем дела тьмы*». Греховные поступки – это дела тьмы. Их происхождение – из тьмы неведения и заблуждения, совершаются они тоже во тьме – скрытно, под прикрытием тайны, и конец их – во тьме ада. «Поэтому нам, сынам дня, *должно отвергнуть их и больше уже не возвращаться к ним*. Так как вечность уже при дверях, будем остерегаться делать то, что будет свидетельствовать против нас в тот день» (2 Пет. 3:11, 14).

2. «Во что мы должны облечься». Теперь мы должны позаботиться о том, *как нам одеться*, во что нам облечь свои души. (1) *Облечемся в оружия света*. Христиане – это воины среди врагов, их жизнь есть борьба, поэтому их облачением должно быть оружие, чтобы они могли защитить себя, *всеоружие Божие*, Еф. 6:13–18. Если христианин не вооружен для борьбы, то он может считать себя не одетым. Оружием христианина являются плоды Духа Святого, защищающие душу его от искушений сатаны и нападков злого мира. Они называются оружием света, то есть оружием, которое подбавляет носить сынам света. Плоды Духа Святого – это великолепный наряд, они представ-

ляют большую ценность в глазах Божиих. (2) *Облекитесь в Господа (Нашего) Иисуса Христа*, ст. 14. Это одевание противопоставляется перечисленным в ст. 13 похотям плоти. *Пирование и пьянство* должны быть отвергнуты, и кто-то может подумать, что за этим должно следовать: «Облекитесь в трезвость, воздержание, целомудрие», в противоположные добродетели. Но вместо этого мы читаем: «*Облекитесь в Господа (Нашего) Иисуса Христа*, так как это включает в себя все. Это значит: облекитесь в праведность Иисуса Христа для оправдания вашего, чтобы найтись в Нем (Фил. 3:9), как человек находит себя в своей одежде; облекитесь в священнические одежды старшего Брата, чтобы получить в них благословение. Облекитесь в дух и благодать Христа для освящения вашего, облекитесь в *нового человека*» (Еф. 4:24). Иисус Христос есть наилучшее одевание для христианина, это его украшение и его вооружение. Вне Христа мы нагие, уродливые; всякие другие одежды – это всего лишь грязные рубища, фиговые листья, жалкое убежище. При крещении мы исповедуем свое обличение во Христа, Гал. 3:27. Сделаем же это искренне, пусть это действительно будет так. В *Господа Иисуса Христа*. «Облекитесь в Него как в Господа, чтобы Он управлял вами, как в Иисуса, чтобы Он спасал вас, и как во Христа, помазанного и назначенного Отцом на эту двойную миссию Господа и Спасителя».

III. Как вести себя. Встав и одевшись, мы не должны сидеть неподвижно. Неужели эти прекрасные одежды даны нам только для того, чтобы покрасоваться в них? *Будем вести себя*. Христианство учит, как следует себя вести, чтобы угодить Богу, Который всегда надзирает над нами, 1 Фес. 4:1. *Вести себя благочинно, как днем*. Ср. с Еф. 5:8: *...поступайте, как чада света*. Наше поведение должно быть достойно благовествования Христова. *Будем вести себя благочинно* – то есть благопристойно, достойно нашего звания, чтобы быть украшением учению Спасителя нашего Бога, чтобы другие могли быть привлечены красотой его. Христиане должны особенно заботиться о том, чтобы хорошо вести себя в вопросах, в которых за ними наблюдают окружающие их люди, стараться быть любезными и достойными похвалы. В частности, здесь дается предостережение против трех пар грехов; мы не должны предаваться: 1. *Ни пированию и пьянству*; должны воздерживаться от всякого излишества в пище и питье. Мы не должны принимать никакого участия в пирушках, предаваться чувственным удовольствиям, умеренности в чем-либо. Христиане не долж-

ны отягощать свои сердца объедением и пьянством, Лук. 21:34. Это не есть хождение во свете, *ибо упивающиеся упиваются ночью*, 1 Фес. 5:7. 2. *Ни сладострастия и распутству* – никаким похотям плоти, делам тьмы, какие запрещаются седьмой заповедью. Явное прелюбодение и явный блуд – это сладострастие. Сладострастные мысли и чувства, похотливые взгляды, а также слова, книги, песни, жесты, танцы, шутки, ведущие к этой нечистоте и являющиеся ее проявлениями, – это распутство; все это также запрещается. Запрещается все, что является нарушением чистого и священного закона целомудрия и благопристойности. 3. *Ни ссорам и зависти*. Это тоже дела тьмы, ибо хотя зависть и ссоры неимоверно распространены, однако ни один человек не хочет признать себя завистливым или вздорным. Наилучшие святые могут оказаться предметом зависти и вражды, но завидовать и ссориться не прилично ученикам и последователям миролюбивого и кроткого Иисуса. Где пирование и пьянство, там также сладострастие и распутство, зависть и ссоры. Соломон ставит их все в один ряд, Прит. 23:29 и далее.

IV. О чем мы должны проявлять попечение, *ст. 14. «Попечения о плоти не превращайте в похоти. Не пекитесь о теле»*. Наше главное попечение должно быть о наших душах; но разве мы совсем не должны заботиться о своих телах? Да, мы должны заботиться о них, но здесь запрещены: 1. Обременять себя чрезмерными заботами. «Не отягощайте свой разум, не сосредоточивайте мысли на попечении о плоти». 2. Потворствовать своим необузданным желаниям. Нам не запрещается умеренное попечение о теле (это светильник, который нужно заправлять маслом), но нам запрещается исполнять похоти его. Необходимые нужды тела должны удовлетворяться, но похотям его потворствовать нельзя. Естественные потребности тела следует удовлетворять, но чрезмерные – сдерживать и отвергать. Просить о хлебе насущном – это наш долг: Христос учил нас молиться об этом. Но просить об удовлетворении своих прихотей – это значит искушать Бога, Пс. 77:18. Кто говорит, что он поступает по духу, тот не должен исполнять вожелений плоти, Гал. 5:16.

ГЛАВА 14

В предыдущей главе апостол давал нам наставления о нашем поведении как членов общества, о наших гражданских обязанностях, предписывая соблюдение священных законов справедливости, миролюбия и порядка. В этой главе он касается наших взаимоотношений друг с другом как членов церкви. В частности, он дает указания, как поступать в случае расхождения во мнениях по незначительным, безраз-

личным вопросам, в разрешении которых среди римских христиан существовали, вероятно, некоторые неполадки, и апостол старается здесь их исправить. Однако рекомендуемые им правила поведения носят общий характер и должны соблюдаться в любой церкви ради сохранения той христианской любви, к каковой он так настоятельно призывал в предыдущей главе как к исполнению закона. Нет ничего более опасного и пагубного для христианской общины, чем споры и разделение среди ее членов.

Стихи 1–23

I. Описание пагубных разногласий, возникших в христианской церкви. Наш Господь предсказывал, что надобно прийти соблазнам, и вот, вероятно, они пришли по причине недостатка той мудрости и любви, которые могли бы предотвратить беспорядки и сохранить единство среди членов.

1. Среди христиан возникли разногласия по вопросу различения дней и пищи. Могли быть и другие поводы для разделений, но эти производили наибольший шум и требовали особого внимания. Положение было таково: Члены христианской церкви в Риме были как из иудеев, так и из язычников. Иудеи привыкли соблюдать определенные правила относительно пищи и дней недели и не были хорошо наставлены в том, что Христос Своей смертью аннулировал обрядовый закон, поэтому продолжали держаться его даже после того, как стали христианами. Другие же христиане, лучше понимавшие и усвоившие свою свободу во Христе, не делали таких различий. (1) Относительно пищи (*ст. 2*): *...иной уверен, что можно есть все*, – он твердо убежден в том, что закон о различении чистой и нечистой пищи потерял свою силу, что всякое творение Божие хорошо и ничто не следует отвергать, *ибо нет ничего в себе самом нечистого*, *ст. 14*. Сильный христианин свободен в этом вопросе и живет в соответствии со своими убеждениями – ест все, что ему предлагается, без всякого исследования, 1 Кор. 10:27. Но *немогущий*, не утвержденный в христианской свободе, склонен думать, что запрещенная законом пища остается по-прежнему нечистой, и поэтому, чтобы избежать ее, не ест мяса вообще и *ест овощи*, ограничиваясь только плодами земли. (2) Относительно дней, *ст. 5*. Те, кто считал себя обязанным соблюдать обрядовые установления, *отличали день ото дня*: почитали дни еврейской пасхи, пятидесятницы, новомесячий и праздника кущей, считали, что эти дни особые и праздновали их согласно соответствующим уставам. Те же, кто понимал, что пришествие Христа упразднило все эти постановления, считали все дни рав-

ными. Мы также должны считать равными все дни, за исключением дня Господня, единодушно соблюдаемого всеми христианами. Здесь апостол говорит о различении дней и пищи как о безразличных вопросах, так как дело не заходило дальше мнений и практики отдельных лиц, которые были приучены соблюдать эти различия и поэтому заслуживали некоторого извинения в том, что никак не могли расстаться с ними. Но в послании к Галатам, где он имел дело с христианами из язычников, каковые, подвергшись влиянию иудействующих учителей, не только верили в эти различия и соблюдали их, но считали это необходимым для своего спасения, положение было совсем иным, и он обвинял их в извращении Евангелия, в отпадении от благодати, Гал. 4:9–11. Римляне поступали неправильно по немощи своей, а галаты действовали из своеволия и нечестия, поэтому апостол совершенно по-разному обращается с ними. Вероятно, он хотел, чтобы обрядовый закон постепенно отмирал и был с почетом погребен. Немощные же римляне, казалось, только следовали с плачем к его гробу, в то время как галаты выгребали его из праха.

2. Не столько вреда причиняли общине сами расхождения во мнениях, сколько то, что они стали предметом споров. (1) Те, которые были сильными, познали христианскую свободу и пользовались ею, презирали слабых, не познавших этой свободы, данной Христом. Вместо того чтобы сожалеть о них, помогать им, кротко и дружелюбно наставлять их, они относились к ним с пренебрежением, как к слабоумным, чудачкам, суеверным за то, что они скрупулезно соблюдали то, что считали законным: имеющие знание склонны надмеваться этим знанием и с презрением смотреть на своих братьев. (2) Слабые же, которые не осмеливались пользоваться своей свободой во Христе, осуждали и критиковали сильных, бывших, как им казалось, распущенными, плотскими христианами. Они считали их нарушителями закона, пренебрегавшими Божиими постановлениями. Это была болезнь, каковую можно наблюдать в церкви и по сей день.

II. Апостол дает нам разумные советы и указания, как устранять подобные споры и предотвращать пагубные последствия их. Как мудрый врач, он предписывает правильное средство против болезни, состоящее из правил и их обоснований. Он применяет мягкий способ лечения, узами человеческими влечет их к единству: не путем исключения, подавления одной из сторон, но путем убеж-

дения тех и других быть взаимно снисходительными друг к другу, призывая сильных не быть высокомерными, а слабых – слишком придирчивыми, критичными. Рассмотрим правила, предписываемые апостолом для слабых и для сильных, а также общие правила для тех и других, ибо они переплетаются, и соединим каждое правило с соответствующим ему обоснованием.

1. *Немощного в вере принимайте без споров о мнениях, ст. 1.* Пусть это будет вашим общим правилом: прилагайте свое усердие к тому, в чем вы единодушны со всем народом Божиим, и не спорьте о вещах сомнительных. *Примите его* – возьмите его к себе, пригласите его с нежной любовью; *протяните к нему свои руки*, чтобы помочь ему, привлечите его к себе, чтобы ободрить его. Примите его в свое общество, но не для того, чтобы спорить с ним относительно сомнительных, противоречивых вопросов, которые будут лишь смущать его, заполнять его голову ненужными, пустыми знаниями и поколеблют его веру. Пусть ваша христианская дружба и общение не разрушаются пустыми пререканиями и словесными баталиями. *Без споров о мнениях*, или, *Не судите его сомнительные понятия* (другое чтение данного стиха). Принимайте его не для того, чтобы унижить, но для того чтобы наставить и утвердить в вере.

2. Сильный ни в коей мере не должен презирать слабого, так же как слабый не должен осуждать сильного, ст. 3. Эти слова направлены непосредственно против ошибок каждой из сторон. Редко случается так, чтобы в подобных спорах не были виновны обе стороны. Мы не должны ни унижать, ни осуждать своих братьев. Почему же?

(1) Потому что Бог принял их, и мы оскорбляем Его, если отвергаем тех, кого Он принял. И сильных, и слабых верующих, тех, которые едят, и тех, которые не едят, если только они искренние, Бог принимает. «Более того, Бог не только принимает его, но и *восстанавливает его*, ст. 4. Ты думаешь, что тот, кто ест, падет в своем превозношении, а тот, кто не ест, потонет под грузом своих страхов и терзаний совести. Но если они имеют истинную веру и благоговение перед Богом, один – разумно используя свою христианскую свободу, другой – добросовестно воздерживаясь от нее, то оба будут восстановлены: один – в своей непорочности, а другой – в своем утешении. Это упование основано на силе Божией – *ибо силен Бог восстановит его*.

(2) Потому что они являются рабами своего господина: *Кто ты, осуждающий чужого*

раба?.. (ст. 4). У нас считается признаком дурного тона, когда кто-то вмешивается в дела чужих слуг, находит ошибки у них и критикует их. Сильные и немощные христиане – это наши братья, а не наши рабы. Когда мы присваиваем право судить своих братьев, мы делаем себя их господами, посягаем на полномочия Бога как Судии. Бог смотрит не так, как смотрит человек, и Он является господином, а не мы. Если мы склонны судить, то будем упражняться в этом на своем собственном сердце и на своих собственных делах. *Перед своим Господом стоим он или падает*, то есть его положение определяется приговором его господина, а не нашим. Как хорошо, что не нам дано судить друг о друге, стоим мы или падаем, но Богу, Чей суд праведен и безошибочен, соответствует истине!

(3) Потому что те и другие, если они истинные верующие, ходят перед Богом и перед Ним отчитываются в своих делах, *ст. 6. Кто различает дни* – кто, побуждаемый совестью, соблюдает те или иные иудейские праздники, не принуждая к этому других и не настаивая на этом, но считает, что нет никакого вреда в том, чтобы воздерживаться от мирских дел в праздничные дни, посвящая их целиком для поклонения Господу, – хорошо делает. Если в другом он показал себя добрым христианином, то у нас есть все основания предполагать, что он и в этом чистосердечен и *для Господа их различает* и что Бог примет его честные стремления, хотя он и ошибается в этом вопросе. Господь не отвергает искреннего и правдивого сердца из-за немощи и несовершенства его разума: так благ Господь, Которому мы служим. С другой стороны, тот, *кто не различает дней*, но *судит о всяком дне равно*, поступает так не из духа противоречия или неуважения к своему брату. Если он добрый христианин, то не осмелится так поступать, поэтому мы можем сделать заключение, что он *для Господа их не различает*. Он не делает различий между днями только потому, что знает, что Бог тоже не различает их, и поэтому считает своей честью каждый день посвятить Богу. Точно так же обстоит дело и в вопросе пищи. Тот, *кто ест все*, что ему предложат, *для Господа ест*.

Он познал свободу, каковую даровал ему Бог, и пользуется ею во славу Его. Он *благодарит Бога* за разнообразие пищи и за свободу вкушать ее. С другой стороны, *кто не ест* пищу, запрещенную обрядовым законом, тот *для Господа не ест*. Он делает это ради Бога, так как боится оскорбить Его, употребляя в пищу то, что было однажды запрещено Им. Он *благодарит Бога*, за то что и без того имеет достаточно пищи. Итак, если те и другие ходят

перед Богом в своей непорочности, то почему кого-то из них надо осуждать или унижать? Заметьте: Что бы мы ни ели, мясо или овощи, наша благодарность Богу как Создателю и Даятелю всех благ очищает и освящает их. Епископ Сандерсон в своей проповеди на тему 1 Тим. 4:4 справедливо замечает: Из этого стиха следует, что благодарение за пищу перед едой и после нее было повсеместной практикой церкви среди всех христиан, и сильных, и слабых, древним апостольским христианским обычаем, получившим начало от самого Христа и сохранившимся в течение всей многовековой истории церкви, Мат. 14:19; 15:36; Лук. 9:16; Иоан. 6:11; Мат. 26:26, 27; Деян. 27:35. Перед едой призывалось благословение на пищу во имя Божие, а после еды благословлялось имя Божие за пищу. Чтобы лучше уяснить свои доводы против послешных осуждений и унижения других, апостол показывает, что сущность истинного христианства состоит в том, чтобы угождать Богу, а не себе. Заметьте, как он описывает истинных христиан по их целям и устремлениям в жизни (ст. 7, 8) и какое приводит основание для этого, *ст. 9*.

[1] Наша цель – не наше я, но Господь. Если мы хотим знать, каким путем мы идем, то должны выяснить, какую цель мы преследуем. *Во-первых*, Не наше «я». Мы были научены отвергать себя, это был наш первый урок: *...никто из нас не живет для себя...* В этом все дети Божии единодушны, хотя в других вопросах между ними могут быть разногласия. Одни могут быть сильными, другие – слабыми, однако в этом они все согласны – никто из них не живет для себя. Кто посвятил свою жизнь Христу, не должен искать своего, ибо это противоречит основам истинного христианства. *Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя*. Мы не являемся сами для себя господами и собственниками – мы не распоряжаемся собою. Дело всей нашей жизни – угождать не себе, а Богу. Дело нашей смерти, которой мы подвергаемся каждый день, не в том, чтобы заставить говорить о себе; мы рискуем собой, ежедневно умирая, не из тщеславия. И когда мы действительно умрем, то это будет не *для себя*, не ради того, чтобы совлечься своего тела, избавиться от бремени плоти, но *для Господа*, чтобы разрешиться и быть с Христом, чтобы предстать пред Ним. *Во-вторых*, *Для Господа* (ст. 8), для Господа Христа, Кому преданы вся власть и весь суд и во имя Которого как христиане мы призываемся делать все, что бы мы ни делали, Кол. 3:17. Христос – наша цель, к которой мы стремимся, живя и умирая. Мы

живем, чтобы прославлять Его, и умираем, чтобы прославить Его, надеясь, что и сами будем прославлены вместе с Ним. Христос – это центр, где сходятся все пути жизни и смерти. Так что *живем ли, или умираем, – всегда Господни*. Хотя одни христиане немощны, а другие сильные, тем не менее все они Господни, и поэтому будут признаны и приняты Им. Можем ли мы тогда судить или унижать других, как если бы были их господами?

[2] Основанием для этого являются абсолютный суверенитет и владычество Христа, которые были плодом и целью Его смерти и воскресения, *ст. 9. Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми*. Он – глава церкви, Господь живых, чтобы владычествовать над ними, и Господь мертвых, чтобы принимать и воскрешать их. Бог дал Ему *имя выше всякого имени* как награду за Его смирение, Фил. 2:8, 9. После того как Он умер и воскрес, Христос сказал: *...дана Мне всякая власть на небе и на земле*, Мат. 28:18. Итак, если Христос так дорого заплатил за Свое владычество над душами и совестью людей и имеет полное и неоспоримое право осуществлять это владычество, то мы не должны посягать на это право или вторгаться в Его дело, производя суд над совестью нашего брата. Когда мы готовы осудить или унижить имя и память своих братьев, уже отошедших в вечность, то должны вспомнить, что Христос есть Господь мертвых так же, как и живых. Если они умерли, значит, уже дали свой отчет Богу, и этого достаточно. И это подводит нас к другой причине, почему нельзя ни осуждать, ни унижать.

(4) Потому что и сильные, и немощные должны будут вскоре дать отчет, *ст. 10–12. А ты, немощный, за что осуждаешь брата твоего, который является сильным? Или и ты, сильный, что унижаешь брата твоего, немощного? Откуда все эти споры, разногласия и пересуды среди христиан? Всем нам должно явиться пред судилище Христова..*, 2 Кор. 5:10. Христос будет Судией, и мы предстанем перед Ним как подсудимые. Иллюстрируя свою мысль, апостол цитирует отрывок из Ветхого Завета (*ст. 11*), где говорится об абсолютном суверенитете и владычестве Христа, и это утверждается с клятвой: *«Живу Я, говорит Господь, пред Мною преклонится всякое колено...»* Это пророчество о владычестве Христа доказывает Его Божественность: Он есть Господь, и Он есть Бог, равный с Отцом. Ему подо-

бают Божеские почести, и они должны быть оказаны Ему. Он является Посредником, и поклонение Богу воздается через Него. Посредством Него Бог будет судить мир, Деян. 17:31. Преклонение перед Ним и исповедание Его имени устами – это только внешние проявления внутреннего поклонения и прославления. Добровольно или вынужденно, но *каждое колено преклонится перед Ним, и каждый язык исповедует Его имя*.

[1] Все друзья Христа делают это добровольно. *Преклонение* перед Ним включает в себя: преклонение разума перед Его истиной, воли – перед Его законами, преклонение всего человека перед Его авторитетом. Внешне это выражается преклонением колен – позой, которую мы принимаем во время поклонения и молитвы. Хотя телесное упражнение само по себе мало полезно, однако когда оно мотивируется внутренним благоговением, то принимается как угодное Богу. *Исповедовать имя Бога* – это значит признавать, с одной стороны, Его славу, милосердие и величие, а с другой – свое собственное ничтожество и испорченность, исповедовать свои грехи перед Ним.

[2] Все враги Христа будут вынуждены сделать это, захотят они или не захотят. Когда Он вернется на облаках и каждое око узрит Его, тогда все обетования о победе Христа над Его врагами и об их покорности Ему найдут свое полное и окончательное осуществление. Апостол делает из этого следующее заключение: *Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу*, *ст. 12*. Мы не будем давать отчет за других, а также другие за нас, но каждый будет отчетываться сам за себя. У нас нет никаких оснований судить других, ибо они нам не подотчетны, так же, как и мы им. Они должны дать отчет своему господину, а не нам. Если мы можем чем-то содействовать их работе, это хорошо, но господствовать над их верой мы не должны. Нам следует больше судить самих себя, ибо мы за свои дела будем давать отчет. Будем помнить об этом. Кто строго судит самого себя, у того не возникает желания судить или унижать своего брата.

(5) Потому что эти вопросы не затрагивают основ христианства, они совсем несущественны для жизни христианина. Зачем нам тратить свои силы на борьбу за или против того, что так незначительно и несущественно? *Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе*, *ст. 17*. Рассмотрим здесь следующее:

[1] Какова природа истинного христианства. Павел определяет его здесь как *Цар-*

ствие Божие, то есть христианство – это религия, предназначенная управлять нами, царствовать: она требует истинного, сердечного подчинения Божией власти. Евангельское домостроительство, в отличие от домостроительства закона, называется *Царством Божиим*, Мат. 3:2; 4:17. *Во-первых*, Царство Божие – это не пища и питье. Оно не заключается в употреблении той или иной пищи и питья или в воздержании от них. Христианская религия не дает нам никаких законов относительно этих вопросов, но предоставляет полную свободу в них. *Ибо всякое творение Божие хорошо...*, 1 Тим. 4:4. Наша приверженность к той или иной партии, к тем или иным мнениям по второстепенным вопросам не определяет нашего положения перед Богом. У нас не спросят в тот великий день: «Кто ел мясо, и кто ел овощи?» Или, «Кто соблюдал святые дни, и кто не соблюдал?» Но: «Кто боялся Бога и творил правду, а кто нет?» Нет ничего более разрушительного для христианства, чем придавать большое значение форме, обычаям, внешним обстоятельством, которые съедают сущность его. *Во-вторых*, *Царствие Божие – это праведность и мир и радость во Святом Духе*. Это самое важное в христианской жизни, и для достижения этого мы должны приложить все свои силы. Праведность, мир и радость – слова, вмещающие в себя очень многое. Перед Богом мы должны быть *праведны*, и это наша главная задача, ибо Бог Сам праведен и любит праведность. Что касается наших отношений с братьями, то Царство Божие – это *мир*. Мы должны жить с ними в *мире*, любви, быть милосердными к ним. Христос пришел в мир, чтобы стать великим миротворцем. Что касается нас самих, то Царство Божие – это *радость во Святом Духе*. Если мы находимся в полном согласии с Богом, то всегда будем радоваться в Господе. Каким добрым Господином является Бог, Которому мы служим, если главным содержанием нашей религии Он сделал мир и радость! *В-третьих*, Именно этим мы *служим Христу*, то есть делаем все это из уважения к Нему как нашему Господу, к Его воле как нашему закону и к Его славе как нашей цели. Что же такое христианство, как не служение Христу?

[2] Преимущества такого служения. Кто исполняет все это, тот, *Во-первых*, Угоден Богу. Бог благоволит к нему, хотя с нашей точки зрения он не во всем правильно поступает. Бог любит его и благоволит к нему, и ни в каком большем счастье он не нуждается. Наибольшее удовольствие у Бога вызы-

вают те, кто находит свое наибольшее удовольствие в Нем. Таковые избобилуют миром и радостью в Святом Духе. *Во-вторых*, Такой человек достоин одобрения и от людей, мудрых и добрых. А мнения остальных не следует принимать во внимание. Одобрением людей не следует пренебрегать, мы должны быть честными в глазах всех людей. Но, в первую очередь, надо искать одобрения Бога.

3. Еще одно правило дается здесь, а именно: что в сомнительных вопросах каждый может и должен поступать соответственно тому свету, который он получил от Бога лично. *Всякий поступай по удостоверению своего ума* (ст. 5), то есть: «Поступай в соответствии с собственным суждением и другим предоставь право поступать так же. Не критикуй поступки других, пусть они действуют согласно своим мнениям; не осуждай их, когда они что-то делают по удостоверению своего ума. Если же твои здравые суждения отличаются от суждений других, то не делай их мнения своим правилом, равно как и свои мнения не навязывай другим. Остерегайся поступать вопреки голосу сомневающейся совести твоей. Прежде чем решиться на что-то, сначала убедись, что это правильно». В сомнительных вопросах лучше всего придерживаться того, в чем ты совершенно уверен. Если немощный христианин сомневается, можно ли есть мясо, то лучше ему воздержаться от него, пока он не получит полного удостоверения от своего собственного ума. Не следует основывать свою веру на чужих убеждениях и поступки других делать своим правилом. Надо действовать по собственному убеждению. Апостол приводит два аргумента (ст. 14 и 23), чтобы показать, что нельзя:

(1) Поступать против ошибающейся совести, ст. 14. Если мы, считая что-то грехом (хотя оно не является грехом для других и само по себе не греховно), тем не менее делаем это, то грешим, так как поступаем против своей совести, пусть даже и ошибающейся, непросвещенной.

[1] Личная убежденность Павла по этому вопросу. *«Я знаю и уверен, я абсолютно уверен, без всякого сомнения или смущения, что нет ничего в самом себе нечистого, то есть никакая пища, считающаяся по закону нечистой, не запрещается для употребления»*. Грех навлек проклятие на все творение: *Проклята земля за тебя*, так что все оно стало нечистым для человека (Тит. 1:15), и в знак этого Бог запретил употреблять в пищу некоторые из творений. Но теперь, когда Христос снял проклятие с тво-

рения, этот запрет отменен. Поэтому Павел и говорит, что он уверен в Господе Иисусе, Который дал ему эту уверенность и Сам является основанием ее. И теперь нет ничего в себе самом нечистого, всякое творение Божие хорошо, ничто не предосудительно, ничто не скверно. Таково было убеждение Павла, в соответствии с которым он и поступал.

[2] Однако он дает предостережение тем, кто не имеет в этом вопросе той ясности, какую имел он: *...почитающему что-либо нечистым, тому* – хотя он и ошибается в этом – *нечисто*. Этот частный пример дает нам общее правило: Тот, кто совершает поступок, который он сам считает неправильным, грешит, каким бы ни был этот поступок в действительности. Это исходит из того неизменного закона нашей природы, что в каждом нашем выборе наша воля должна следовать указаниям нашего разума. Так устроена наша природа, таков порядок ее, и мы нарушаем этот порядок, если, получив предупреждение от нашей совести о греховности какого-либо поступка (если даже она и ошибается), все же совершаем его. *Воля* наша в таком случае совершает зло. Поступая таким образом, мы развращаем свою волю так же, как если бы делаемое нами было действительно грехом; следовательно мы не должны этого делать. Это не значит, что совесть человека может менять сущность самого поступка вообще, меняется только его значение для него лично. Однако при этом следует помнить, что хотя человек своими суждениями и мнениями может сделать для себя зло из того, что само по себе есть добро, однако он не может сделать добро из того, что само по себе есть зло.

(2) Нельзя поступать против велений сомневающейся совести. В случае вещей различных, когда мы уверены, что нет греха в том, чтобы их не делать, и в то же время не имеем ясности в том, что их можно делать, мы не должны делать их, пока не освободимся от своих сомнений, ибо *сомневающийся, если ест, осуждается* (ст. 23), то есть для него это обращается в грех. *Он осуждается* своей собственной совестью, потому что *ест не по вере*, потому что совершает поступок, в правильности которого полностью не уверен. Его собственное сердце не может не осудить его как грешника. Нашим правилом должно быть: До чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить, Фил. 3:15, 16. Ибо *все, что не по вере, грех*. Если у нас нет твердого убеждения в правильности нашего поступка, то что бы мы ни сделали, будем грешить против совести. Кто осмеливается со-

вершить поступок, пусть даже и правильный, но в правильности которого его совесть сомневается, тот подвергает себя искушению ослушаться своей совести и в том случае, когда она уверена и безошибочно указывает на неправильность выбора. Насилие над совестью крайне опасно даже тогда, когда она заблуждается. *Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает, ст. 22*. Многие позволяют себе делать то, за что разум и совесть осуждают их, – позволяют себе ради удовольствия, выгоды, из соображения с обычаями. И когда они так поступают и защищают себя, сердце обличает, и совесть осуждает их за это. Итак, блажен тот, кто не допускает ничего такого в своем поведении, за что его собственная совесть могла бы укорить его. Блажен тот, кто имеет внутренний мир и покой.

4. Для тех, кто имеет ясность в этих вопросах и познал свободу во Христе, предписывается другое правило. Они должны пользоваться этой свободой осторожно, чтобы не подавать немощному брату повода для соблазна. *Не станем же более судить друг друга...*, ст. 13. «Достаточно того, что вы в прошлом много занимались этим, не делайте же больше этого». «Вместо того чтобы критиковать других, следите за собой, *как бы не подать брату случая к преткновению или соблазну*». Мы должны остерегаться говорить или делать то, что может послужить поводом для преткновения или соблазна нашему брату (первое – меньшее, второе – большее зло и преступление), то есть поводом:

(1) К огорчению нашего брата. «Немощный брат, считающий, что нельзя есть такую-то пищу, будет до крайности смущен, увидев, как вы едите ее». Мы должны опасаться огорчать друг друга и печалить сердца малых сих, Мат. 18:6, 10.

(2) К греху нашего брата. Выше говорилось о *преткновении*, которое может привести к большому потрясению нашего брата, послужить препятствием и поводом к разочарованию для него. Здесь же говорится о соблазне, то есть о поводе к падению: «Если твой немощный брат по твоему примеру и под твоим влиянием поступит против своей совести и разума и, таким образом, согрешит, то ты будешь виновен в том, что дал ему к этому повод». См. 1 Кор. 8:9, 10. С этой же целью (ст. 21) Павел советует нам заботиться о том, чтобы никому не давать повода к соблазну, делая то, что законно само по себе: *Лучше не есть мяса, не пить вина...* Все это не является жизненно важным для нашего здоровья, и поэтому лучше отказать себе в этом, чем дать повод к соблазну. *Лучше* угро-

дать Богу, приносить пользу братьям и не вредить себе. Это правило распространяется на все, из-за чего брат твой может преткнуться, соблазниться, заболеть, впасть в грех или изнемогнуть в благодати, потерять утешение, твердость духа. Рассмотрим мотивы, усиливающие это предостережение.

[1] Царский закон любви и милосердия, который нарушается при этом (ст. 15): *Если же за пищу огорчается брат твой* – смущается, видя как ты ешь то, что запрещено законом Моисеевым. Возможно, ты готов заявить: «Его возражения неразумны и необидительны». Мы склонны в таких случаях перекладывать всю вину на своего немощного брата. Но Павел в данной ситуации укоряет тех, кто сильнее и больше знает: *...ты уже не по любви поступаешь...* Таким образом, апостол встает на сторону немощных, больше осуждая недостаток любви у одних, чем недостаток знаний у других, в соответствии со своим принципом, что путь любви есть путь превосходнейший, 1 Кор. 12:31. Знание надмевает, любовь назидает, 1 Кор. 8:1–3. *Ты уже не по любви поступаешь.* Милосердие к душам наших братьев – это наивысшее милосердие. Истинная любовь заставляет нас заботиться об их духовном мире и духовной чистоте и побуждает уважать их совесть так же, как свою собственную. Христос очень нежен с теми, кто обладает истинной благодатью, даже если они и слабы в ней.

[2] Цель, ради которой умер Христос: *...не губи своею пищею того, за кого Христос умер, ст. 15. Во-первых,* Вовлечение души в грех грозит ей гибелью. Смущая его веру, возбуждая в нем страсть, искушая его поступать против собственной совести, ты содействуешь его гибели, давая ему повод возвратиться к иудаизму. Сделать начальный шаг на пути греха равносильно тому, как выпустить воду: мы не уверены, что человек остановится когда-нибудь по эту сторону вечной гибели. *Во-вторых,* Любовь Христа, умершего за человеческие души, должна побуждать нас быть предельно чуткими к душам, заботиться об их благополучии и спасении и остерегаться делать что-нибудь такое, что может послужить препятствием или преткновением на их пути. Христос положил жизнь Свою ради них, неужели же мы не можем пожертвовать даже куском мяса? Как можем мы презирать тех, кого Христос так высоко оценил? Он почел их достойными того, чтобы ради них отвергнуть Себя даже до смерти крестной, а мы не считаем их достойными даже того, чтобы ради них отказать себе в куске мяса? Ты оправдываешь себя тем, что

это *твоя пища* и что ты властен делать с нею, что хочешь. Однако помни о том, что хотя это твоя пища, но брат, которого она соблазняет, принадлежит Христу, Он приобрел, искупил его. Когда ты губишь своего брата, ты содействуешь сатане, великому губителю душ, и противодействуешь Христу, великому Спасителю их. Ты оскорбляешь не только брата твоего, но и Христа, ибо дело спасения душ в высшей степени дорого Его сердцу. Но можно ли погубить того, за кого умер Христос? Если рассматривать этот вопрос в отношении избранных, то хотя никто из дарованных Христу не погибнет (Иоан. 6:39), тем не менее ты можешь, насколько это в твоих силах, губить их. И если они не погибнут, то это будет не твоя заслуга; делая то, что направлено к их гибели, ты становишься великим врагом Христа.

[3] Интересы дела Божиего, ст. 20. *«Ради пищи не разрушай дела Божия* – дела благодати, в частности дела веры в душе твоего брата». Не разрушай того, что соделал Бог. Ты должен сотрудничать с Богом, а не подрывать Его дело. *Во-первых,* Дело благодати и мира есть дело Божие, оно совершается Им и для Него; это Он начинает в нас Свое доброе дело, Фил. 1:6. Заметьте: То самое дело, за которое умер Христос (ст. 15), называется здесь делом Божиим; помимо того дела, каковое совершалось ради нас, существует дело, совершаемое внутри нас для нашего спасения. Каждый святой является творением Божиим, Его нивой, Его строением, Еф. 2:10; 1 Кор. 3:9. *Во-вторых,* Мы должны быть очень осторожными, чтобы не делать ничего такого, что может содействовать разрушению дела Божиего либо в нас самих, либо в других. Лучше воздержаться от своих наклонностей, вожделений, отказаться от своей свободы во Христе, чем повредить благодати и миру в своей жизни или в жизни ближнего. Многие из-за пищи и питья разрушают дело Божие как в себе, так и в других. Подумайте о том, что вы разрушаете *дело Божие*, подумайте, ради чего вы делаете это – *ради пищи*, которая предназначена только для чрева, а чрево – для пищи.

[4] Подавая повод к соблазну ближнего, мы злоупотребляем своей свободой во Христе. Павел уверен, что *все чисто*. Мы вправе есть мясо, даже запрещенное законом, но если мы злоупотребляем этой свободой, то она оборачивается для нас грехом: *...худо человеку, который ест на соблазн*. Вполне законные поступки могут совершаться противозаконным путем. *Ест на соблазн*, то есть либо по небрежности, либо преднамеренно соблазняет

своего брата. Следует заметить, что апостол Павел направляет свой укор, в основном, против тех, кто соблазняет; это не значит, что совершенно не заслуживают укора те, что беспечно, легко соблазняются как по причине неведения своей свободы во Христе, так и по недостатку той любви, которая не раздражается и не мыслит зла. Но он обращается к сильным, потому что они более способны принять обличение и исправиться. Для большего уяснения этого правила приводятся еще два следующих указания: *Во-первых, Да не хулитесь ваше доброе* (ст. 16), то есть остерегайтесь совершать поступки, могущие дать повод для злословия либо учения Христа вообще, либо вашей свободы во Христе, в частности. Конечно, мы не можем помешать необузданным языкам злословить нас, говорить плохо о нашем добром. Но мы не должны давать повод к таким разговорам. Ради сохранения хорошей репутации необходимо во многом отказывать себе, воздерживаясь от поступков, о которых мы знаем, что они законны, но которые могут повредить нашему доброму имени. В таких случаях лучше поступиться своими убеждениями, чем быть постыженными. Мы должны исполнять все наши обязанности таким образом, чтобы никто не мог сказать о них ничего плохого. Если мы хотим сохранить добрую репутацию о том, что исповедуем и осуществляем в своей практической жизни, то должны это делать так, чтобы никто не мог похулить наше доброе.

Во-вторых, Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом.., ст. 22. «Ты имеешь ясность в этом вопросе? Ты уверен, что можешь есть все, и судишь о всяком дне (кроме Господнего дня) равно? *Имей это сам в себе* и не смущай других неблагоприятным проявлением своей веры, которым можешь соблазнить, дать повод к преткновению и падению твоего немощного брата». Хотя никогда не следует противоречить своим убеждениям, однако лучше не говорить о них открыто, если это приносит больше вреда, чем пользы. *Имей ее сам в себе*, то есть пусть она будет твоим правилом (не навязывай ее другим, не делай правилом для них), или радуйся о ней сам в себе. Ясность в сомнительных вопросах приносит много утешения в нашем хождении перед Богом, так как избавляет от тех беспокойств совести, подозрений, опасений, в коих постоянно запутываются не имеющие этой ясности, Гал. 6:4. Павел верил, что нет ничего в себе самом нечистого, но верил «про

себя» и не пользовался своей свободой к соблазну других. Какое счастье для церкви, когда имеющие ясность в спорных вопросах довольствуются тем, что имеют ее для себя перед Богом, и не навязывают другим своих мнений, не делают их условием для общения с ними. Нет ничего более, чем это, несовместимого с христианской свободой и пагубного как для мира церкви, так и для мира совести. Золотое правило для всех: если в главном сохранять единство, во второстепенном держаться свободы, а в том и другом – любви, тогда все будет хорошо. *Имей ее сам в себе, пред Богом.* Цель познания состоит в том, чтобы, наслаждаясь им, мы имели совесть, свободную от вины перед Богом. То утешение истинно, которым мы можем утешаться пред Богом. Тот прав, кто прав в глазах Божиих.

5. И еще одно правило излагается здесь, которое носит общий характер: *...будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию, ст. 19.* Это совокупность наших обязанностей по отношению к нашим братьям. (1) Мы должны стремиться к взаимному миру. Многие хотят мира и громко выступают за него, но не следуют тому, что служит к миру, а действуют совершенно противоположно. Кротость, смирение, самоотречение и любовь – вот источники мира, вот то, что служит к миру. Хотя не всегда нам удается достичь мира, ибо существует множество людей, кому нравится воевать, но Бог мира одобрит нас, если мы будем искать того, что служит к миру. (2) Мы должны стремиться к взаимному назиданию. Первое прокладывает путь для второго. Мы не можем назидать друг друга, если ссоримся и препираемся. Существует много способов, как назидать друг друга, если только мы серьезно стремимся к этому: добрым советом, обличением, наставлением, примером, назидая не только себя, но и друг друга на святейшей вере нашей. Мы – Божие строение, Божий храм, и нуждаемся в назидании; поэтому мы должны содействовать духовному росту друг друга. Никто не силен настолько, чтобы не нуждаться в назидании, и никто не слаб настолько, чтобы быть неспособным назидать. Назидая других, мы назидаемся и сами.

ГЛАВА 15

В этой главе, вплоть до заключительной части своего послания, апостол Павел продолжает беседу о взаимном снисхождении во второстепенных вопросах, не касающихся сути христианского учения. Желая

довести дело до конца, апостол продолжает наступление; он не хочет оставлять этот вопрос, пока не убедится, что достиг победы. С этой целью он приводит самые убедительные аргументы. Мы можем отметить в этой главе следующее: I. Наставления апостола римлянам. II. Его молитвы за них. III. Причины, которые он приводит в оправдание своего вмешательства в их церковные дела. IV. Его отчет о своей деятельности. V. Сообщение о своем намерении прийти к ним. VI. Просьба принять участие в его молитвах.

Стихи 1–4

В этом отрывке апостол Павел дает наставление сильным, обязывая их снисходить к немощным.

I. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных...*, ст. 1. Каждый из нас имеет свои немощи, но бессильные более подвержены им, чем другие. Бессильные – это слабые в познании или в благодати, подобные надломленной трости и курящемуся лну. Мы должны уважать таких, не попирайте их, но ободрять, снисходить к их немощам. Если они по своей немощи осуждают и критикуют нас, мы должны терпеливо сносить это, сострадая им, а не отвращаясь от них. Христос терпеливо переносил слабости Своих учеников и защищал их. Больше того, мы должны нести немощи своих братьев, сочувствуя им, заботясь о них и служа им своей силой. Это и называется носить бремена друг друга.

II. Мы должны угождать не себе, но своему ближнему, ст. 1, 2. Мы должны отказываться от собственных наклонностей, учитывая слабости и немощи наших братьев.

1. Христиане не должны угождать себе. Мы не должны ставить своей целью удовлетворение всех малейших прихотей и требований своего сердца. Иногда полезно действовать наперекор себе, чтобы было легче перенести, когда другие будут действовать наперекор нам. Если нас всегда будут улаживать, то мы испортимся. Самый первый урок, который мы должны усвоить, – это научиться отвергать себя, Мат. 16:24.

2. Христиане должны угождать своим братьям, стремиться послужить им. Какой дружной и мирной семьей была бы церковь Христова, если бы ее члены старались угождать друг другу. Однако *каждый из нас должен угождать ближнему не во всем, а только в том, что служит ему во благо, к назиданию*, особенно во благо его души. *К назиданию*, то есть не только для его пользы, но и для пользы других, чтобы созидалось тело Христово. Чем плотнее укладываются камни и чем лучше они подогнаны друг к другу, тем прочнее будет здание. *Ибо и Христос не Себе угождал...* Самоотречение нашего

Господа Иисуса – это самый веский аргумент против эгоизма христиан. Заметьте:

(1) Христос угождал не Себе. Он не заботился о человеческой похвале, о Своем покое и безопасности, о Своих удовольствиях. Он не имел, где приклонить голову, жил на подаяния, не хотел, чтобы Его сделали царем, отверг с величайшим отвращением предложение Петра: *...будь милостив к Себе, Господи. Он не искал Своей воли* (Иоан. 5:30), Он умывал ноги Своим ученикам, терпел поношения от грешников, скорбел духом (Иоан. 11:33), не искал Своей чести, одним словом, уничтожил Себя Самого. И все это ради нас, ради нашего оправдания и ради того чтобы дать нам пример. Вся Его жизнь была жизнью самоотречения, жизнью угождения не себе. Он *сострадал нам в немощах наших*, Евр. 4:15.

(2) В этом исполнилось Писание: *...как написано: «злословия злословящих Тебя пали на Меня»*. Это цитата из Пс. 68:10, первая часть которого применяется к Христу в Иоан. 2:17, «*Ревность по дому Твоем сжигает Меня*», а последняя часть – здесь. Давид был прообразом Христа, и его страдания – прообразом страданий Христовых. Павел цитирует это место с целью показать, что Христос был настолько далек от желания угождать Себе, что в высшей степени был немилостив к Себе. В Своем самоуничтожении Он полностью отказался от всякого угождения природным наклонностям. Наше благо Он предпочел Своим собственным удобствам и удовольствиям. Апостол выражает эту мысль словами Священного Писания, ибо чем можно лучше выразить духовное, как не собственными словами Духа Божьего? Поэтому он приводит эти слова: *...злословия злословящих Тебя пали на Меня*. [1] Позор злословий, что падали на Христа. Всякое бесчестие, оказанное Богу, причиняло скорбь Господу Иисусу. Он скорбел о жесткости человеческих сердец, с печалью и слезами смотрел на грешный город. Также и Сам Христос вынес страшные оскорбления; это составляло большую долю Его страданий. [2] Христос принял на Себя возмездие за грех злословий; так некоторые понимают эти слова. Каждый грех – это разновидность злословия Бога. И когда Христос сделался ради нас жертвой за грех, на Него пала и вина греха злословия. Ничто не было так противно божественной природе Христа, как сделаться грехом и проклятием за нас, принять на Себя злословия в адрес Бога, особенно если учесть, за кого Он это все переносил – за чуждых Богу, за врагов и предателей, *Праведник за неправед-*

ных, 1 Пет. 3:18. Это и является основной причиной, почему мы должны сносить немощи бессильных. Мы не можем угождать себе, потому что Христос не Себе угождал. Мы должны сносить немощи бессильных, потому что Христос сносил злословия злословящих Бога. Он понес вину греха и проклятия за него, а мы призываемся понести лишь некоторые неудобства. Он перенес оскорбления грешников, а мы призываемся лишь сносить немощи бессильных. *Ибо и Христос*. Ибо Он угождал не Себе, Он понес наш грех. Не должны ли и мы быть смиренными, самоотверженными и снисходительными друг к другу?

(3) Поэтому и мы должны поступать так же: *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление...* [1] То, что написано о Христе, о Его самоотречении и страданиях, *написано нам в наставление*; Он оставил нам пример. Если Христос отрекся Себя, то и мы, конечно, должны отречься себя, из принципа искренности и благодарности, но особенно из уподобления Его образу. Пример Христа, что Он говорил и что делал, описан для того, чтобы мы подражали Ему. [2] То, что написано в книгах Ветхого Завета, написано нам в наставление. То, что Давид писал о себе, Павел применил к Христу. И чтобы это не показалось насилием над Священным Писанием, он дает нам это прекрасное общее правило, что все писания Ветхого Завета (тем более Нового Завета) были написаны для нашего наставления. Все, что случалось со святыми Ветхого завета, происходило с ними, как образы, и было описано с той целью, чтобы сохранить для нас, для нашей пользы и нашего блага. *Во-первых*, Для нашего наставления. Поэтому мы должны стараться не только понять буквальное значение Писания, но и извлечь из него полезное для себя. Практическое применение слова более важно, чем критическое толкование его. *Во-вторых*, *Чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду*. Имеется в виду надежда на вечную жизнь как цель изучения Писаний. Писание написано, для того чтобы мы знали, какую надежду дает нам Бог, на каких основаниях и каким путем она приобретается. Основанием нашей надежды является Священное Писание, что должно побуждать нас к изучению его. Достигается же эта надежда путем *терпения и утешения из Писаний*. Терпение и утешение предполагают наличие трудностей и скорбей. Такова участь всех святых в этом мире, в противном случае мы не имели бы повода для терпения и утешения. Но терпение и утешение поддерживают надежду, которая является жизнью

для нашей души. *От терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает*, гл. 5:3–5. Чем больше терпения мы обретаем в скорбях, тем с большей надеждой будем переносить скорби. Ничто так не разрушает надежду, как нетерпение. *Утешение из Писаний*, то есть утешение, исходящее из слова Божьего, – это твердая опора для надежды, так как оно является залогом всего того, что мы надеемся иметь в будущем.

Стихи 5–6

Преподав два наставления, апостол, прежде чем продолжать дальше, останавливается, чтобы совершить молитву об осуществлении того, что он сказал. Верные служители поливают свои проповеди молитвами, ибо кто бы ни сеял слово, возрастить его может только Бог. Мы говорим для ушей, а к сердцу сказать может только Бог. Заметьте здесь:

I. Титул, который Он дает Богу: *Бог терпения и утешения*. Бог является источником и основанием всякого терпения и утешения святых, от Него они происходят и на Нем основываются. Он дает нам благодать терпения, и Он же поддерживает и сохраняет ее Своими утешениями, будучи Богом утешения. Намереваясь призвать к проявлению духа любви и единства, Павел обращается к Самому Богу как Богу терпения и утешения, то есть: 1. Как Богу, Который терпит нас и утешает нас, Который не замечает каждый наш неверный шаг, но готов утешать того, кто споткнулся, чтобы научить и нас так же любить своих братьев и поддерживать единство, быть терпеливыми друг к другу и утешать друг друга. Или, 2. Как к Богу, дающему нам терпение и утешение. Павел выше говорил о терпении и утешении из Писаний (ст. 4), а здесь он обращается к Богу как Богу терпения и утешения. Они приходят к нам через Писания, как через канал, но источником их является Сам Бог. Чем больше мы получаем терпения и утешения через писания, тем больше расположены любить друг друга. Ничто так не разрушает мир, как нетерпеливый, раздражительный, ворчливый характер.

II. Милость, о которой Павел молит Бога: *...да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса*. 1. Основанием христианской любви и мира является единомыслие, то есть согласие в суждениях, насколько это достижимо, или, по крайней мере, в привязанностях. 2. Это единомыслие должно быть *по учению Христа Иисуса*, то есть в полном соответствии с Его заповедями, с главным законом любви и тем примером, который Он оставил нам для под-

ражания, *ст. 3*. Или, «Пусть Иисус Христос будет центром вашего единства. Объединяйтесь вокруг истины, а не какого-то заблуждения». Единомыслие тех, которые передадут силу и власть свою зверю, – это проклятое единомыслие (Отк. 17:13), единомыслие не согласно Христу, но против Христа, подобное единомыслию строителей Вавилона, объединившихся в мятеже против Бога, Быт. 11:6. Мы должны сначала молиться об истине, а потом уже о мире, потому что *мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, а потом мирна*. Это и есть единомыслие по учению Иисуса Христа. 3. Такое единомыслие среди христиан, по учению Христа Иисуса, есть дар Божий. И это драгоценный дар, мы должны усердно просить о нем Бога. Он есть *Отец духов*, Он создал сердца всех людей (Пс. 32:15), открывает разумение, смягчает сердца, дает благодать любви и Духа любви просящим у Него. Мы призываемся молиться о том, чтобы воля Божия исполнялась на земле так же, как и на небе. На небе ангелы исполняют волю Отца единократно, и мы здесь, на земле, должны стремиться к такому же единократию.

III. Цель, которую он преследует в своей молитве: Чтобы был прославлен Бог, *ст. 6*. Каждая наша молитва должна быть направлена к прославлению Бога, поэтому наша первая просьба как основание всех остальных прошений должна быть: *...да святится имя Твое*. Единомыслие среди христиан необходимо, для того чтобы они могли прославлять Бога: 1. *Единократно, едиными устами*. Недостаточно иметь единые уста, необходимо наличие единого духа, ибо Бог смотрит на сердце. Более того, если нет единого духа, то вряд ли будут едины и уста, и вряд ли Бог может быть прославлен там, где нет этой сладостной гармонии сердец и уст. 2. Как *Отца Господа нашего Иисуса Христа*. Таков новозаветный порядок: Бога должно прославлять как открывшего Себя в Иисусе Христе, в Ком Он сделался нашим Отцом. Единство христиан прославляет Бога как *Отца Господа нашего Иисуса Христа*, потому что это единство их представляет, или является копией единства между Отцом и Сыном (Иоан. 17:21): *Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе...* И за этим следует: *...да уверует мир, что Ты послал Меня*. Тогда Бог будет прославлен как Отец Господа Иисуса Христа.

Стихи 7–12

Теперь Павел возвращается к своим наставлениям. Он продолжает ту же тему (*ст. 7*),

о которой говорил в начале главы. Это повторение обнаруживает, как сильно беспокоила сердце апостола эта проблема: «Принимайте друг друга в ваши сердца, в ваши общения, в ваши обычные беседы при всякой возможности». В первом стихе Павел увещевает сильных принимать немощных, здесь же он говорит: *...принимайте друг друга...* Иногда предубеждения слабых христиан заставляют их избегать сильных, а гордость сильных – пренебрегать слабыми, а этого не должно быть. Христиане должны вмещать друг друга. Христос возлюбил нас всех, поэтому и мы должны принимать всех своих братьев: *...как и Христос принял вас в славу Божию*. Существует ли еще более сильный аргумент? Если Христос так благ к нам, то неужели мы будем так немилосердны к тем, кого Он принял? Христос принял нас в самое близкое родство с Самим Собой: Он принял нас в Свое стадо, в Свою семью как сыновей, принял в завет дружбы, более того, в брачный союз с Самим Собой. Он принял нас (несмотря на то что мы были Ему чужими, и даже врагами, блудными санями) в общение с Собой. Слова *в славу Божию* можно отнести как к Христу, Который принял нас, подавая этим пример для нас, так и к нам, принимающим друг друга и таким образом подражающим этому примеру.

I. Христос принял нас в славу Божию. Он принял нас, с тем чтобы мы могли прославить Бога в этом мире и быть прославленными вместе с Ним в мире грядущем. Мы призваны Иисусом Христом к вечной славе, Иоан. 17:24.

II. Мы должны принимать друг друга в славу Божию. Целью всех наших деяний должна быть слава Божия, и ничто другое не приводит нас ближе к этой цели, чем взаимная любовь и доброта к тем, кто исповедует Христа; ср. со *ст. 6*: *Дабы вы единократно, едиными устами славили Бога...* Павел иллюстрирует свою мысль на примере того, как Иисус Христос принял и язычников, и иудеев, так что они стали в Нем одно, *один новый человек*, Еф. 2:14–16. Только единство во Христе делает верующих едиными между собой.

1. Христос принял иудеев, *ст. 8*. Поэтому пусть никто не относится жестко или презрительно к тем, кто раньше был иудеем и кто по немощи своей еще сохранял некоторую приверженность к старому иудаизму, ибо: (1) *Иисус Христос сделался служителем для обрезанных*. Христос общался с иудеями, благоговял их и считал, что послан был, главным образом, *к погибшим овцам дома Израилева*, для того чтобы воспринять

семя Авраамово (Евр. 2:16) и через них принять весь род человеческий. Личное служение Христа совершалось среди иудеев, хотя апостолы Его расширили сферу своего служения. (2) Он сделался служителем для иудеев ради истины Божией, то есть ради того чтобы исполнились данные патриархам обетования об особой милости Божией к Израилю: ...чтобы исполнить обещанное отцам. Самое лучшее подтверждение обещаний – это их исполнение. Эти обетования, казалось бы, ослаблялись некоторыми промежуточными действиями Божиего промысла, угрожавшими полным истреблением иудейского народа. Однако, когда пришла полнота времени и явился Мессия-Царь как служитель обрезанных, все обетования получили свое подтверждение и открылась истинность их, ибо во Христе Иисусе все обетования Божии, как Ветхого завета, так и Нового, да и аминь.

2. Христос также принял и язычников. Об этом Павел говорит в ст. 9–12.

(1) Заметьте благоволение Христа к язычникам, выразившееся в принятии их, чтобы они славили Бога. Славить Бога – это задача церкви на земле и награда ее в небе. Одним из намерений Христа было обратиться и язычников, чтобы они вместе с иудеями составили одно мистическое тело Христа. Никто не должен думать плохо ни о каком христианине только потому, что он из бывших язычников, так как Христос его принял. Теперь обратите внимание на то, как здесь описывается обращение язычников: *А для язычников – из милости, чтобы славили Бога...* [1] Да, им есть за что славить Бога – за милость Его. Учитывая то жалкое, презренное состояние, в котором находился языческий мир, можно сказать, что в принятии язычников проявилось большее милосердие, чем в принятии иудеев. Самой большой милостью Божией для любого человека является принятие его в завет с Богом; хорошо, когда мы сознаем милость Божию к себе в том, что Он принял нас. [2] Язычники должны иметь благодарное сердце, они должны прославлять Бога за Его милость. Необращенные грешники ничего не делают для славы Божией, а обращающая благодать производит в душе желание говорить и делать все во славу Божию. Бог намерен собрать жатву славы от язычников, которые в прошлом в течение длительного времени превращали славу Его в позор.

(2) Исполнение Писаний. Божие благоволение к язычникам было не только проявлением Его милости к ним, но и утверждением истины. Несмотря на то что Бог не да-

вал язычникам прямых обетований, как праотцам иудеев, однако существовало множество пророчеств об их будущем призвании, некоторые из которых Павел упоминает в своем послании. Обращаясь к Ветхому Завету, апостол стремится ослабить неприязнь иудеев к язычникам и примирить враждующие партии. [1] Псалмопевец Давид предсказал, что язычники услышат проповедь Евангелия: *«за то буду славить Тебя, (Господи), между язычниками...»* (ст. 9), то есть Твое имя будет известно и признано в языческом мире». Через Своих апостолов и служителей, которых Он послал учить все народы, Христос прославил имя Божие среди язычников. Возвешение имени Божьего братьям называется *восхвалением* Бога *посреди собрания*, Пс. 21:23. Давид говорил эти слова, когда был уже стар и близок к смерти, и маловероятно, чтобы он мог еще возвещать имя Божие среди язычников, но когда язычники читают или поют Псалмы Давида, восхваляя и прославляя Бога, то можно сказать, что сам Давид *славит Бога... между язычниками и поет имени Его*. Тот, кто был псалмопевцем Израиля, стал псалмопевцем язычников. Возрождающая благодать произвела в сердцах язычников любовь к Псалмам Давида. Если кто-то среди язычников славит Бога и поет имени Его, то это делает не он, а Христос и Его благодать в нем. [2] Что язычники *возвеселятся с народом Его*, ст. 10. Это цитата из песни Моисея, Втор. 32:43. Некоторые иудеи хранят предубеждение против язычников и никак не хотят допускать их к своим радостным торжествам, ибо (говорят они) в радость его не вмещается чужой, Прит. 14:10. Но стена разделения разрушена, язычники приглашаются возвеселиться с народом Божиим. [3] Что они прославят Бога (ст. 11): *«хвалите Господа, все язычники...»* (Пс. 116:1). Возрождающая благодать побуждает народ хвалить Бога. В течение многих веков язычники поклонялись своим идолам, сделанным из дерева и камня, но теперь они должны возносить хвалу живому Богу. [4] Что они уверуют во Христа, ст. 12. Здесь Павел цитирует Ис. 11:10, где говорится: *Во-первых*, Об открытии Иисуса Христа как Царя язычников. Он назван *корнем Иессеевым*. Христос был Господом Давида и в то же время сыном его (Мат. 22:45), ибо Он *корень и потомок Давида*, Отк. 22:16. Как Бог Христос был корнем Давидовым, а как человек – потомком Давида. *И восстанет владеть народами*. Христос восстал из мертвых и вознесся на облаке, для того чтобы владеть народами.

Во-вторых, Об обращении язычников к Христу: *...на Него язычники надеяться будут.* Вера есть доверие Христу и зависимость от Него. Пророк говорит: *К корню Иисееву... обратятся язычники.* Путь веры состоит в том, чтобы искать Христа как Спасителя наших душ, а найдя Его, убедившись в том, что Он может и хочет спасти нас, – возложить на Него свое упование. Каждый, познавший Христа, будет надеяться на Него. Или, Искание Христа – это результат упования на Него. Мы не будем искать Христа, пока не доверимся Ему. Надежда рождает усердие в использовании средств к достижению цели. Итак, будучи объединенными в Христовой любви, почему бы им, иудеям и язычникам, не объединиться во взаимной любви друг к другу?

Стих 13

В этом стихе содержится вторая молитва апостола Павла к Богу, обращенная к Нему как к Богу надежды. Как и предыдущая молитва, она имеет своей целью духовные благословения, являющиеся наилучшими благословениями, поэтому о них надо молиться в первую очередь и главным образом.

I. Бог есть Бог надежды. Он есть основание, на котором строится наша надежда, и Он же есть Строитель, Который воздвигает ее. Он и цель, и источник нашей надежды. Надежда, не связанная с Богом и не произведенная в нас самим Богом, – это всего лишь мечта, плод воображения.

II. О чем Павел просит Бога, не для себя, но для них.

1. Чтобы они исполнились всякой радости и мира в вере. Радость и мир – это две составляющие Царства Божьего, *гл. 14:17*. Радость в Боге и мир совести возникают из сознания нашего оправдания перед Богом, *гл. 5:1*, 2. Радость и мир в нашем собственном сердце производят радостное единство с нашими братьями. Заметьте: (1) Мир и радость Царства Божиего безмерно желанны, потому что они насыщают душу. Плотские радости «раздувают» душу, но насытить ее не могут, поэтому и при смехе душа бывает печальна. Только истинная, небесная, духовная радость способна насытить душу, удовлетворить все ее разнообразные и справедливые желания. Душа, познавшая такую радость, ничего другого не желает, кроме как обладать ею в еще большей степени, то есть совершенной радостью неба. (2) Каким образом можно достичь этой радости? [1] Молитвой. Мы должны обращаться к Богу за радостью, Он хочет, чтобы мы искали ее у Него. Молитва приносит духовную радость

и мир. [2] Верой. Истинная, реальная радость – это плод веры. *Веруя в Него, радуется радостью неизреченною и преславною*, 1 Пет. 1:8. По причине слабости нашей веры мы испытываем большой недостаток радости и мира. Только веруйте; веруйте в благодать Христа, в любовь Христа, и результатом этого обязательно будут радость и мир. Заметьте, *всякая* радость и мир, то есть все виды истинной радости и мира. Приходя к Богу с молитвой, мы должны открывать свои желания; Бог не ограничивает нас, зачем же нам ограничивать самих себя? Простите о всякой радости, откройте уста свои, и Он наполнит их.

2. Чтобы они силою Духа Святого, обогатились надеждою. Источником радости и мира верующих является, главным образом, их надежда. То, что уже дано им, ничтожно мало в сравнении с тем, что имеется в запасе для них; поэтому чем больше их надежда, тем больше будут их радость и мир. Мы тогда изобилуем надеждой, когда наедемся получить великое от Господа и утверждаем в этой надежде. Христиане должны желать обогащения надеждой и прилагать усилия к достижению ее, такой надежды, которая не постыжает. Это возможно исключительно силой Духа Святого, нашими собственными силами мы никогда не достигнем ее. Поэтому если надежда есть и изобилует, то вся слава за это должна быть приписываема благословенному Духу Святому.

Стихи 14–16

В этом отрывке:

I. Павел дает самую высокую характеристику, какая только возможна, для христиан Рима. Послание к ним апостол начал с похвалы (*гл. 1:8*) – *Вера ваша возвещается во всем мире* – и заканчивает его тоже похвалой, чтобы расстаться с ними друзьями, несмотря на все строгие порицания, сделанные им в их адрес. Это не лесть, а должное признание их достоинств, проявлений Божией благодати в них. Мы должны замечать и хвалить в других то, что заслуживает похвалы. Павел не был лично знаком с этими христианами, однако был убежден в их высоких качествах, хотя мог судить о них только по слухам. Мы не должны быть, с одной стороны, настолько наивными, чтобы верить каждому слову, а с другой стороны, такими недоверчивыми, чтобы вообще ничему не верить. Но особенно мы должны охотно верить доброй молве о других (любовь всему верит и всего надеется), ибо лучше ошибиться, поверив хорошему, чем ошибиться, поверив плохому. Итак, от-

метим, за что же апостол хвалит их. 1. За то что они *исполнены благодати*. Это дает апостолу основание надеяться, что они примут то доброе, что он написал им, как проявление его доброжелательности к ним. И не только примут его назидания, но и будут следовать им в своей практической жизни, особенно тем, которые направлены на удаление разногласий между ними. Взаимопонимание и доброе расположение друг к другу положат конец всяким раздорам. 2. За то что они *исполнены всякого познания*. Благодать и познание! Очень редкое, прекрасное сочетание: это сердце и разум нового человека. Всякое познание, всякое необходимое познание того, что служит к их вечному миру. 3. За то что они *могут наставлять друг друга*. Это дар, дополнительный к дару познания, – способность говорить. Те, кто имеет благодать и познания, должны делиться ими с другими, для их пользы и блага. «Вы, кто так богат добрыми дарами, можете подумать, что не имеете нужды в моих наставлениях». Это является великим утешением для верных служителей, когда они видят, что их труды делают излишними по причине изобилия даров среди членов их общины. С какой радостью служители прекратили бы свои увещания, если бы мы сами могли и хотели наставлять друг друга! Дал бы Бог, чтобы все в народе Господнем стали пророками.

II. Павел оправдывает себя от обвинений во вмешательстве в то, что его не касалось, *ст. 15*. Обратите внимание на то, как он нежно обращается к ним: *Братия мои (ст. 14)*, и снова: *Братия, ст. 15*. Павел умел сам и учил других быть любезными в обращении с людьми. Он называет их всех братьями, чтобы научить их братолюбию. Он признает, что писал *с некоторою смелостью*, но потом объясняет:

1. Он писал только для того, чтобы напомнить им – *в напоминание*. Хотя Павел имел большие познания, но так скромно думал о себе – не претендовал на то, что преподает им нечто новое, чего они не знали до него. Он считает, что только напомнил им то, в чем они были уже наставлены другими. Так поступал и Петр, 2 Пет. 1:12; 3:1. Обычно люди оправдывают свое нежелание слушать слово тем, что служитель не может им сказать ничего нового. Даже если и так, то разве они не нуждаются в углублении своих знаний и в напоминании того, что они уже знают?

2. Он писал им как апостол язычников, чтобы исполнить свое служение: *...по данной мне от Бога благодати быть служите-*

лем Иисуса Христа у язычников..., *ст. 15, 16*. Павел рассматривал это как великое благоволение Божие и как великую честь, оказанную ему, что он был поставлен на это служение, *гл. 1:13*. Поэтому, получив эту благодать, он так ревностно трудился среди язычников, чтобы показать, что благодать Божия не тщетно была принята им. Христос получил для того, чтобы давать, так же и Павел поступал. И мы не должны закапывать свои таланты. Служителям надо почаще вспоминать о той благодати, которую они получили от Бога. Павел был служителем. Заметьте: (1) Чьим он был служителем? *Служителем Иисуса Христа*. Христос является нашим Господином, мы принадлежим Ему и служим Ему. (2) Для кого служил Павел? Для *язычников*. Так было назначено ему Богом, Деян. 22:21. Римляне были язычниками. «Итак, – говорит он, – я не сам осмелился на это, я не хочу господствовать над вами. Я назначен на это служение. Если вы считаете меня дерзким смельчаком, то я могу оправдаться тем, что получил на это поручение». (3) Какой труд он совершал? *Священнодействие благоговевания Божия*. (4) С какой целью? *Дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу*, – чтобы содействовать прославлению Бога через обращение язычников. Павел старался принести нечто благоприятное для Бога. Обратите внимание, в каких выражениях описывается обращение язычников. Это есть *приношение язычников, жертвоприношение язычников*. При этом язычники могут рассматриваться: [1] Как священники, приносящие жертву прошения и хвалы. Долгое время только иудеи были святым народом, царством священников, но теперь и язычники стали священниками Богу. Или, [2] Как жертва, которую Павел приносит Богу во имя Иисуса Христа как жертву живую, святую, благоугодную Богу, *гл. 12:1*. Освященная душа есть жертва, принесенная Богу в огне любви на жертвеннике, коим является Христос. Павел приобретал души проповедью Евангелия не для себя, но для Бога, и, таким образом, они становились благоприятной Богу жертвой, *освященной Духом Святым*. Именно освящение сделало их приемлемой для Бога жертвой, и это было не дело Павла, а дело Духа Святого. Только освященная жертва благоприятна Богу, несвятое не может быть угодным для святого Бога.

Стихи 17–21

В этих стихах Павел говорит о себе и о своих делах. Упомянув выше о своем служении и апостольстве, теперь он возвеличива-

ет успех своего служения, прославляет Бога за большой успех его и за чудеса, совершаемые Им через него. Он делает это для ободрения христиан Рима, чтобы они знали, что являются не единственными верующими во Христа, что хотя они и представляют собой малое стадо среди огромного количества идолопоклонников, однако имеют много «соучастников» в Царстве и терпении Иисуса Христа. Этот необыкновенный успех был прекрасным подтверждением истинности учения Христа. Поэтому Павел дает римлянам отчет о своем служении, в котором он хвалится собой, но это не тщеславная похвальба, а святая похвала в *Иисусе Христе*. Всю свою славу он полагает к ногам Иисуса Христа и нас учит поступать так же, 1 Кор. 1:31. Он хвалится только *тем, что относится к Богу*. Обращение душ – это дело, относящееся к Богу и никакого отношения не имеющее к плоти, поэтому Павел может смело хвалиться им: *Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу*. Павел хочет, чтобы и они вместе с ним порадовались успехам его служения, о которых он рассказывал им не только с глубоким благоговением перед властью Христа и работой Духа Святого, совершающего все во всем, но и с заверением, что все сказанное им истинно: *Ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня...* Он не хочет хвалиться чужим трудом, он никогда не осмелится бы на это. В отчете Павла о своей работе мы можем отметить следующее:

1. Неутомимое усердие Павла в его служении.

1. Он проповедовал во многих местах, *от Иерусалима и его окрестности до Иллирика*, удаленного на многие сотни миль от Иерусалима. В книге Деяний Апостолов описываются путешествия Павла. Там мы читаем о том, как после призвания проповедовать язычникам (Деян. 13), он благословенно трудился в Селевкии, на Кипре, в Памфилии, в Писидии и Ликаонии (Деян. 13; 14), затем в Сирии и Киликии, Фригии, Галатии, Мисии, Троаде. Оттуда он был призван в Македонию и таким образом оказался в Европе, Деян. 15; 16. Потом мы находим его, необычайно деятельного, в Фессалониках, Верии, Афинах, Коринфе, Ефесе и в смежных с ними областях. Иллирик – это страна, которая теперь называется Словакия, граничащая с Венгрией. Некоторые отождествляют ее с Болгарией. Это было очень далеко от Иерусалима. Могло возникнуть предположение, что, предприняв такой большой труд,

Павел все делал наполовину, не до конца. «Нет, – говорит он, – я проповедовал все Евангелие Христа полностью, не упускал возвещать им всю волю Божию (Деян. 20:27), не скрывал ничего, что необходимо было им знать».

2. Павел проповедовал в местах, где прежде никогда не слышали о Евангелии, *ст. 20, 21*. Он возделывал целину и насаждал христианство в местах, где в течение многих веков господствовали идолопоклонство и колдовство. Павел разбивал лед неверия, и поэтому обязательно должен был столкнуться с большими трудностями. Он был призван к самому тяжелому труду. Это был мужественный человек, который осуществил первую атаку на дом «сильного, охраняющего с оружием дом свой» в языческом мире, за что много пострадал. Он упоминает о своем служении среди язычников как о доказательстве своего апостольства, ибо апостольское служение, главным образом, заключается в том, чтобы привести к Богу находящихся вне Царства Божьего. Жизнь Павла, в основном, была посвящена просвещению *сидящих во тьме*. Павел старался *не создавать на чужом основании*. Здесь он цитирует из Исаии 52:15: *«не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают»*. Переход от тьмы к свету более ощутим, чем постепенное возрастание света. Обычно наибольшего успеха проповедь Евангелия достигает в самом начале, потом большинство людей становятся невосприимчивыми к ней.

II. Огромный, замечательный успех Павла в его труде: он *покорял язычников вере*. Назначение Евангелия – привести людей к *послушанию*; оно есть не только истина, в которую надо поверить, но и закон, которому надо подчиниться. Эту цель Павел и преследовал во всех своих путешествиях. Каким образом он выполнял этот великий труд? 1. Главной действующей силой его служения был Христос. Павел не говорит: «Что совершил я», – но: «Что Христос совершил через меня» (*ст. 18*). Какое бы доброе дело мы ни сделали, сделано оно не нами, но Христом через нас. Павел всегда подчеркивает эту мысль. 2. Павел был очень активным, он трудился и *словом и делом*, то есть проповедью и чудесами, которые совершал, или проповедью и собственной жизнью. Только те служители, что проповедают и словом, и делом, способны приобретать души. Такой же пример нам дает и Иисус Христос, Который делал и учил, Деян. 1:1. *Силою знамений и чудес*. Знамения и чудеса делали проповедь Евангелия удивительно эффективной.

3. *Силою Духа Божия...*, ст. 19. (1) Силою Духа Святого, действовавшего через Павла, как и через других апостолов, для совершения чудес. Чудеса совершались силою Духа Святого, Деян. 1:8. (2) Силою Духа Святого, действовавшего в сердцах тех, кто видел эти чудеса. Без содействия Духа Святого Павел не привел бы к послушанию вере ни одной души. Это хорошее ободрение тем служителям, которые трудятся, сознавая собственное бессилие и немощь. Тот же всемогущий Дух, действовавший через Павла, нередко «совершает силу в немощи» и устраивает хвалу из уст младенцев и грудных детей. Обращенные народы были радостью апостола, венцами его радости, и он приглашает римлян разделить с ним эту радость.

Стихи 22–29

В этих стихах Павел заявляет о своем намерении посетить христиан Рима. Это было самое обычное дело – назначение встречи со своими друзьями, однако апостол выражается в любезной и назидательной манере, чтобы и мы подражали ему в этом. Даже в наших обычных беседах должен присутствовать дух благодати, и по этому признаку люди узнают, что мы принадлежим к иному миру. Думаю, что Павел был бы очень желанным гостем в Риме. Разве мог апостол язычников быть чужим человеком в столице языческого мира? Он обещает вскоре прийти к ним и объясняет, почему не может сделать этого сейчас же.

I. Павел извиняется, за то что до сих пор не смог посетить Римскую церковь. 1. Он уверяет, что испытывает огромное желание видеть их, не Рим, конечно, а бедных и презираемых святых Рима, ст. 23. Именно с ними хотел познакомиться Павел. Это желание Павла усиливалось еще и тем обстоятельством, что слух о вере и святости римских христиан распространился по всем церквам. В течение многих лет он хотел посетить Римскую церковь, но до сих пор не смог сделать этого. Самые возлюбленные Божии слуги не всегда вознаграждаются осуществлением своих намерений. 2. Причина, препятствовавшая Павлу посетить Рим, заключалась в том, что у него было много труда в других местах: *Сие-то много раз и препятствовало мне придти к вам*, ст. 22. Бог широко открывал перед ним двери для благовестия в различных областях языческого мира и таким образом отводил его от Рима. Здесь можно заметить следующее: (1) Бог определяет судьбу Своих служителей в соответствии с собственными планами, а не с их

намерениями. Павел неоднократно встречал препятствия своим намерениям; иногда они были от сатаны (1 Фес. 2:18), иногда – от Духа (Деян. 16:7), в данном случае ему препятствовала работа. Человек предполагает, а Бог располагает, Прит. 16:9. Звезды находятся в деснице Христа и светят там, где Он пошлет их. Евангелие никуда не приходит случайно, оно приходит только по воле и плану Божиим. (2) Павел благоразумно направлял свои усилия и тратил свое время на то, что было самым важным. Если бы Павел искал своего (богатства, славы), то большие размеры Римской империи не помешали бы ему посетить Рим, но, напротив, влекли бы его туда, где было больше преимуществ и меньше неудобств. Но Павел искал не своего, но того, что угодно Христу, поэтому он не хотел оставлять своей работы по насаждению церкви, даже на время, ради посещения Рима. Тогда было время благоприятное, нивы побелели и поспели к жатве, и если бы он упустил эти возможности, они могли никогда уже не представиться. Мы тоже должны заботиться о том, чтобы в первую очередь сделать самое важное. Истинная благодать учит нас предпочитать более важное менее важному, Лук. 10:41, 42. Павел приводит эту причину как достаточно убедительную. Мы не должны обижаться на своих друзей, если они необязательным визитам предпочитают исполнение необходимого труда во славу Божию.

II. Он обещает вскоре прийти к ним, ст. 23, 24, 29. *Не имея такого места в сих странах...*, то есть в Греции, где он находился в то время. Евангелие было уже распространено по всей этой стране, в большей или меньшей степени, церкви были насаждены в большинстве городов, и служители были поставлены в них, чтобы продолжать начатое Павлом, так что ему не оставалось там больше труда. Распространив Евангелие до морского побережья, покорив Грецию, Павел готов был покорить еще одну Грецию.

1. Как он планировал свой визит в Рим. Он намеревался посетить их по пути в Испанию. Из этого можно заключить, что Павел планировал путешествие в Испанию, чтобы насадить и там христианство. Но точно неизвестно, осуществил ли он это намерение и был ли он в Испании. Многие из наиболее известных толкователей предполагают, что он не был там. Он действительно посетил Рим, но в качестве узника, и содержался там под стражей в течение двух лет. И куда он ходил по прошествии их, неизвестно, но его послания, написанные во время заключения в Риме, дают основание предполагать,

что он собирался посетить восток, а не Испанию. Однако хорошо, Павел, что это на сердце у тебя – нести свет Евангелия в Испанию, как некогда сказал Господь Давиду, 2 Пар. 6:8. Благодать Божия может благосклонно допускать искренние намерения, но в то же время провидение Божие в премудрости Своей может препятствовать их осуществлению. Итак, по пути в Испанию Павел предполагает посетить христиан в Риме. *Надеюсь, что, проходя, увижусь с вами...* Заметьте благоразумие Павла. Он не говорит: «Я решил увидеться с вами», – но: «Я надеюсь». Мы тоже должны строить все свои планы и давать обещания, подчиняясь промыслу Божию. Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день, Прит. 27:1; Иак. 4:13–15.

2. Чего ожидал Павел от своего визита в Рим. (1) Чего он ожидал от римлян. Он надеялся, что римские христиане проводят его в Испанию. При этом он рассчитывал не на торжественные проводы, какие устраивают князьям, а на такие, какие делают обычно любящие друзья. Испания в то время была частью Римской империи, хорошо известной римлянам, они поддерживали с ней связи и поэтому могли быть очень полезны ему во время его путешествия туда. Павел рассчитывал, что они будут сопровождать его не только часть пути, но и дальше, не только из уважения к Павлу, но и из уважения к тем душам в Испании, которым он хотел проповедовать Евангелие. (2) Чего он ожидал от пребывания у них: *насладиться общением с ними*. Общение со святыми доставляет большое наслаждение и поэтому безмерно желанно. Павел был человеком больших достижений в благодати и познаниях, на голову выше всех остальных христиан. Однако как радовала его одна только мысль о добром общении, ибо как железо острит железо, так человек изощряет взгляд друга своего. Он намекает, что намерен задержаться у них на некоторое время, чтобы не только увидеть их мимоходом, но насладиться общением с ними. И в то же время он думает, что общение с ними будет таким сладостным, что лишь отчасти сможет удовлетворить его, что он покинет их с желанием новой встречи с ними. Христианская община, хорошо устроенная, представляет собой небо на земле, утешительный залог нашего будущего общего собрания к Христу. В этом мире мы можем иметь лишь частичное удовлетворение от общения со святыми. Оно частично по сравнению с

нашим общением с Христом, которое только одно может совершенно насытить душу; оно частично по сравнению с тем общением, каковое мы надеемся иметь со святыми в небе. Когда мы возляжем с Авраамом, Исааком и Иаковом, со всеми святыми, и только со святыми, причем достигшими совершенства, тогда мы вполне насладимся общением со святыми. (3) Чего он ожидал от Бога для них. Он ожидал, что придет с *полным благословением благовествования Христова, ст. 29*. Относительно того, что Павел ожидал от римлян, он говорил неопределенно: *...надеюсь, что, проходя, увижусь с вами, и что вы проводите меня туда, как скоро насладюсь общением с вами...* Павел научился не быть излишне уверенным в лучшем исходе событий. Эти самые люди впоследствии отошли от него, когда он особенно нуждался в них: *При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили*, – то есть никого из римлян, 2 Тим. 4:16. Но относительно того, что он ожидал от Бога, Павел говорил с уверенностью. Он был не уверен, придет он или не придет, но был *уверен, что когда придет к ним, то придет с полным благословением*. Мы никогда не ошибемся, если будем ожидать от человека очень мало, а от Бога – очень много. Итак, Павел надеялся, что Бог приведет его в Рим исполненным благословения, так что он будет орудием свершения великих дел среди них, обогатит их благословениями Евангелия. Ср. с гл. 1:11: *...чтобы преподать вам некое дарование духовное...* Благословение благовествования Христова – это самое лучшее и самое желанное благословение. Тогда только встреча служителя с детьми Божиими будет блаженной, когда она сопровождается духовными благословениями. Благословения Евангелия – это сокровище, которое мы носим в глиняных сосудах. Когда служители готовы отдавать, а дети Божии готовы принимать благословения Евангелия, тогда те и другие блаженны.

III. Павел объясняет, почему он сейчас не может посетить их. Сначала он должен идти в Иерусалим (*ст. 25–28*) как посланник милосердия от церкви Македонии и Ахаии. Заметьте, что он говорит:

1. Относительно самого милосердия. Возможно, он говорит об этом римлянам с тем, чтобы и их побудить к подобной благотворительности. Добрые примеры обычно трогают людей, а Павел был на удивление изобретателен, когда надо было просить не за себя, но за других. (1) Для кого была

предназначена помощь – для бедных между святыми в Иерусалиме, ст. 26. Бедность святых – это явление не странное. Земное богатство – это не самое лучшее, а бедность – вовсе не проклятие. Видимо, святые в Иерусалиме были беднее остальных из-за того, что голод, который во времена Клавдия Цезаря был во всем мире, особенно поразил Иудею, так как она была засушливой страной. Это послужило поводом для пожертвования, о чем говорится в Деян. 11:28–30. Или же потому, что святые Иерусалима больше пострадали от преследований, чем другие. В Евр. 10:34 также отмечается, что еврейские христиане претерпели особенно большой вред от гонений. Хотя святые Иерусалима жили очень далеко от святых Македонии и Ахаии, но щедрость последних преодолела это расстояние. Этот пример милосердия учит и нас протягивать руку помощи всем своим собратьям по вере, даже если мы и разделены с ними большими расстояниями. Мы должны дарить милосердие так же, как солнце дарит свои лучи. (2) Кем было собрано это подаяние. Оно было собрано верующими *Македонии* (главными из которых были филиппийцы) и *Ахаии* (главными из них были коринфяне). Это были две процветающие церкви, хотя и состояли из новообращенных. Бог в премудрости Своей предусмотрел так, что святые в Македонии и Ахаии были богатыми, а в Иерусалиме бедными, для того чтобы одни имели то, в чем нуждались другие, и чтобы, таким образом, сохранилась зависимость христиан друг от друга. *Усердствуют*. Это говорит об их готовности помочь нуждающимся и о радости, с которой они делали это. *Некоторым подаянием*, в знак своего общения со святыми и единства с ними, подобно членам физического тела, которые при необходимости поддерживают друг друга. Было время, когда святые Иерусалима оказывали помощь, отдавая апостолам свои имения для употребления их на дело милосердия и проявляли особую заботу о греческих вдовах, чтобы они не были пренебрегаемы в ежедневном раздавании потребностей, Деян. 6:1. И теперь, когда по провидению Божию положение изменилось, святые Иерусалима стали нуждающимися, то греки проявили доброту к ним, ибо милостивый помилован будет. (3) Что было мотивом для этой благотворительности (ст. 27): *...должники они перед ними*. Язычники очень многим были обязаны иудеям и в знак благодарности должны были проявить к ним милосердие. От иудеев произо-

шел Христос по плоти как свет к просвещению язычников, от них же произошли пророки, апостолы и первые проповедники Евангелия. Иудеям было вверено живое слово Божие, и они были хранителями христианской библиотеки. Их церковь-государство была разрушена, они были отвергнуты, чтобы язычники могли быть приняты. Таким образом, язычники сделались участниками в духовном наследии иудеев и приняли Евангелие спасения как бы из вторых рук, от них, и поэтому *должны и им послужить в телесном*. Это то малое, что они в состоянии сделать.

2. Относительно участия Павла в этом деле. Сам Павел ничего не мог дать, так как не имел ни серебра, ни золота и жил на подаяния друзей, тем не менее он *послужил святым* (ст. 25) тем, что: побудил христиан Македонии и Ахаии оказать милосердие, принял то, что было собрано, и доставил это подаяние в Иерусалим. Часто добрые дела подобного рода не двигаются с места из-за отсутствия деятельного человека, который взял бы на себя инициативу и дал бы этому делу ход. Участие Павла в этом деле не следует рассматривать как пренебрежение проповедническим служением, он не оставил слово Божие, чтобы пещись о столах, ибо помимо этого дела у него во время его путешествия были и другие – посещать и утверждать церкви. Подобно своему Учителю, Павел старался свершать всякое доброе дело как для тела, так и для души. Взяв на себя этот труд, Павел решает довести его до конца, прежде чем приступить к другому (ст. 28): *Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия...* Он называет подаяние *плодом усердия*, ибо это один из плодов праведности. Он произрастает из корня благодати в том, кто дает, и способствует благу и утешению того, кто получает. Его решение верно доставить этот плод усердия свидетельствует о его озабоченности тем, чтобы сохранить доверенное ему в целостности, ничего не растратить, но распределить согласно намерениям тех, кто пожертвовал его. Павел стремился показать себя в этом вопросе верным служителем.

Стихи 30–33

В этих стихах мы читаем о том, как:

I. Апостол Павел горячо просит римлян, чтобы они вместе с ним подвизались в молитвах за него, ст. 30–32. Хотя Павел был великим апостолом, однако он просит молиться о нем простыми верующих не только в этом, но и в других посланиях. Он много молился

за них и теперь желает, чтобы они в ответ на его доброту молились за него. Взаимная молитва – это знак взаимной любви. Мы должны быть исключительно осторожны, чтобы не сделать ничего такого, из-за чего можно было бы потерять свою часть в молитвах молящегося народа Божьего.

1. Почему они должны молиться за него. Он просит их об этом с большой настойчивостью: *Я умоляю вас, братия...* (1) *«Господом нашим Иисусом Христом... Он мой Господин, я пекусь о Его деле и об успехе его ради Его славы; если вы имеете какое-нибудь уважение к Иисусу Христу, к Его делу и Его Царству, то молитесь за меня. Вы любите Христа и принадлежите Ему, и ради Него вы должны сделать для меня это доброе дело».* (2) *«Любовью Духа. Как доказательство любви, каковую Дух Святой производит в сердцах верующих друг к другу, молитесь за меня; как плод общения, которое мы в Духе имеем с вами, хотя и не виделись никогда. Если вы когда-то пережили любовь Духа к себе и хотели бы ответить Ему своей любовью, то проявите свою любовь в этом служении».*

2. Как они должны молиться за него: *...подвизаться со мною в молитвах...* (1) *Чтобы вы подвизались в молитвах.* В исполнение этого долга мы должны вложить все свои внутренние силы, молиться с постоянством, верой и усердием: бороться с Богом, как это делал Иаков, молитвою молиться, как Илия (Иак. 5:17), положить в сердце своем крепко держаться Бога, Ис. 64:7. И не только когда молимся за себя, но и когда молимся за своих друзей. Истинная любовь к нашим братьям заставит нас так же переживать о них, как сознание наших собственных нужд заставляет нас переживать о самих себе. (2) *Чтобы вы подвизались вместе со мной.* Прося их молиться за него, он вовсе не исключал при этом своих собственных молитв за себя. Нет, «Вместе со мною, ежедневно подвизающимся перед Богом, подвизайтесь за меня и моих друзей». Павел хотел, чтобы они вместе с ним налегали на одно весло. Павла и римлян разделяло большое расстояние, но это не мешало им объединяться в совместной молитве. Те, кого провидение Божие разделило друг с другом, могут, тем не менее, встречаться у престола благодати.

3. О чем они должны были просить Бога за него. Павел говорит о своих конкретных нуждах: это хорошо, когда, молясь о себе или о своих друзьях, мы бываем конкретными. *Что ты хочешь, чтобы Я сделал*

тебе? Так говорит Христос, простирая к нам Свой золотой скипетр. Хотя Он совершенно знает о нашем состоянии и о наших нуждах, однако хочет услышать о них от нас самих. Павел, обращаясь к римлянам с просьбой о поддержке в молитве, упоминает о трех нуждах: (1) *Об опасности, которой он подвергался: Чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее...* Неверующие иудеи были самыми яростными и опасными врагами Павла. Он ожидал столкновения с ними во время своего путешествия, поэтому римляне должны были просить Бога, чтобы Он избавил его от их рук. Мы можем и должны молить Бога об избавлении от преследователей. В ответ на эту молитву Павел пережил ряд замечательных избавлений, описанных в Деян. 21; 22; 23; 24. (2) *О его служении: ...чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым.* Почему он опасался, что его служение не будет благоприятно святым? Неужели деньги могли быть неблагоприятными для бедных? Да, для опасений Павла были некоторые основания. Павел был апостолом язычников, неверующие иудеи ненавидели его, что было их грехом, а верующие избегали его, в чем проявлялась их немощь. Он не говорит: «Если хотят, пусть принимают подавание, а не хотят, и не надо, найдется лучшее применение для него». Нет, он просит: «Молись, чтобы мое служение святым было благоприятным». Мы должны просить Бога как о том, чтобы Он обуздал злую волю наших врагов, так и о том, чтобы Он сохранил и умножил расположение наших друзей, ибо в Его руках сердца тех и других. (3) *О его путешествии к ним. Чтобы побудить римлян подвизаться в молитве за него, Павел заинтересовывает их в этом (ст. 32): Дабы мне в радости, если Богу угодно, придти к вам...* Если предстоящее ему путешествие в Иерусалим окажется неуспешным, то и намечаемое им путешествие в Рим не будет утешительным. Если первый его визит будет неудачным, то и второй не принесет ему радости: «Чтобы мне прийти к вам в радости, если Богу угодно». Вся наша радость зависит от воли Божией.

II. Затем следует молитва апостола за римлян (ст. 33): *Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь.* Господь Саваоф, Бог брани, есть Бог мира. Он есть источник мира и любит мир. Павел упоминает здесь именно это имя Божие, в связи с тем что между римлянами были разделения, чтобы призвать их к миру: если наш Бог есть Бог мира, то и мы должны быть людьми мира.

Ветхозаветное приветствие было: *Мир вам*. Теперь же: *Бог мира да будет с вами*. Кто имеет источник мира, тот не будет иметь недостатка в мире. *Со всеми вами* – как с немощными, так и с сильными. Те, кого объединяет благословение Божие, должны быть объединены и любовью друг к другу.

ГЛАВА 16

Итак, Павел заканчивает свое длинное и превосходящее послание к Римлянам и делает это с большой теплотой. Как в основной части послания он показал себя очень знающим человеком, так в этой заключительной части – очень любящим. Сочетание такого богатства познания и любви – редкое явление. Можно заметить, как часто он как будто намеревается закончить свою беседу, но вместо этого снова и снова продолжает ее. Казалось бы, послание должно было закончиться на торжественном благословении в конце предыдущей главы, однако он начинает новую главу и повторяет благословение (ст. 20): *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь*. Потом он кое-что добавляет еще и опять повторяет благословение, ст. 24. Эти повторные благословения, означающие прощание автора со своими читателями, говорят о том, как не хотелось ему расставаться с ними. Итак, в этой заключительной главе Павел: I. Представляет одного из своих друзей римским христианам и посылает личные приветствия отдельным верующим среди них, ст. 1–16. II. Предостерегает их против производящих разделения, ст. 17–20. III. Передает приветствия от своих сотрудников, ст. 21–23. IV. Заканчивает торжественным славословием Бога, ст. 24–27.

Стихи 1–16

I. Павел представляет римлянам сестру Фиву, через кого (как считают некоторые) он передал это послание, ст. 1, 2. Вероятно, эта женщина принадлежала к высшим классам общества, была состоятельной, и в Рим ее привели дела. Здесь она была чужестранкой, почему Павел и представляет ее христианам, жившим в Риме. Это был знак его искренней дружбы с ней. Истинное благочестие никогда не сделает человека невежливым. Павел вовсе не делает комплиментов в адрес Фивы, он вполне искренен в оценке ее.

1. Он удивительно хорошо характеризует ее: (1) Как сестру: *Представляю вам Фиву, сестру нашу...* Она была ему сестрой не по плоти, но по духу, сестрой по вере во Христа Иисуса, между ними была чистая, целомудренная, духовная любовь, как между братом и сестрой, ибо во Христе Иисусе нет ни мужского пола, ни женского, но все одно, Гал. 3:28. Как Христос, так и Его апостолы имели среди своих лучших друзей благочестивых (и поэтому почитаемых ими) женщин. (2) Как *диакониссу церкви Кенхрейской*, ко-

торая служила не проповедью слова (что было запрещено женщинам), а делами милосердия и странноприимства. Некоторые думают, что она была вдовой, служила больным и находилась на церковном попечении, 1 Тим. 5:9. В то время как другие вдовы были старше и беднее, Фива, кажется, была состоятельной, но тем не менее не считала унизительным для себя служить в церкви. Вероятно, в ее доме происходили собрания, и она проявляла заботу о служителях, особенно о странствующих. Каждый должен на своем месте подвизаться в церковном труде, ибо этим он служит Христу, и это зачтется ему в будущем. Кенхрей – это небольшой портовый город вблизи Коринфа. Некоторые думают, что там была своя церковь, отдельная от церкви в Коринфе, хотя вполне возможно, что церковь Коринфа называлась Кенхрейской, потому что там происходили их собрания в связи с большой оппозицией против верующих в самом Коринфе (Деян. 18:12), так же как в Филиппах верующие собирались за городом на берегу реки, Деян. 16:13. (3) Как *помощницу многим*, и в частности самому Павлу, ст. 2. Она многим помогала в их страданиях и нуждах. Ее щедрость распространялась на многих, она была помощницей многим. Павел с благодарностью вспоминает о ее доброте к нему: *...и мне самому*. Благодарность – это то наименьшее, чем мы можем воздать за доброе расположение к себе. Это было большой честью для Фивы, что Павел упомянул о ней в своем послании, ибо везде, где читалось это послание, говорилось о ее доброте к Павлу в память о ней.

2. Он поручает Фиву попечению римлян как достойную особого уважения. (1) *«Примите ее для Господа...»*, то есть ради Господа, как служителя и друга Христа». *Как прилично принимать святым*, которые любят Христа, а потому любят всех, кто принадлежит Ему, ради Его святого имени. Или, *Как подобает принимать святым*, то есть с любовью и уважением. (2) *Помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас*. Какими бы ни были ее дела, торговые или иные, приведшие ее в Рим, она нуждалась в помощи как женщина, как чужестранка, наконец, как христианка, поэтому Павел просит римлян помочь ей. Христиане должны помогать друг другу в их делах, особенно странникам, ибо мы члены друг другу и не знаем, в какой помощи мы, возможно, будем нуждаться когда-то и сами. Заметьте, Павел просит оказать помощь той, которая многим помогала.

II. В этом послании, более чем в каком-либо другом послании апостола Павла, содер-

жаты рекомендации, каковые он дает некоторым из своих друзей, находящихся среди тех, кому пишет. Несмотря на многочисленные заботы обо всех церквах, которые могли бы совершенно поглотить другого человека, Павел очень многих помнил лично. Сердце его было настолько исполнено любви к ним, что каждому он передает привет, отмечая при этом их характерные особенности и выражая свою заботу о них. *«Приветствуйте их. Пусть они знают, что я помню их, люблю и желаю им добра»*. В этих приветствиях можно заметить следующее.

1. Относительно Акилы и Прискиллы, этой знаменитой четы, к которой Павел был особенно расположен. Они были родом из Рима, но по указу Клавдия были выселены отсюда, Деян. 18:2. Павел познакомился с ними в Коринфе, где они вместе занимались изготовлением палаток. Через некоторое время, когда этот указ был отменен, Акила и Прискилла возвратились в Рим, и вот Павел теперь посылает туда свои рекомендации о них. Он называет их своими *сотрудниками во Христе Иисусе*. Они не только много трудились, но и многим рисковали ради Павла: *...головоу свою полагали за мою душу...* Ради безопасности Павла они рисковали собственной жизнью: во время своего пребывания в Коринфе Павел находился в большой опасности, и они укрывали его, хотя это сделало их ненавистными для разъяренных толп народа, Деян. 18:12, 17. С тех пор прошло уже много лет, но Павел говорит об этом с таким чувством, как будто это произошло вчера. *Которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников*. Все они были признательны этим добрым людям, за то что они сделали для спасения жизни апостола язычников. Павел приветствует также и *домашнюю их церковь*, ст. 4. Если в семье господствует вера, то дом превращается в церковь. Этому содействовала особенно Прискилла, жена, которая была на редкость усердной и выдающейся христианкой, почему имя ее часто упоминается впереди имени мужа. Когда Прискилла и Акила жили в Ефесе, то и там, несмотря на временное пребывание в этом городе, они имели домашнюю церковь, 1 Кор. 16:19. Истинно благочестивый человек, куда бы он ни пошел, позаботится о том, чтобы взять с собой свою святыню. Всякий раз, как Авраам передвигал свой шатер, он строил новый жертвенник Богу, Быт. 13:18.

2. Относительно Епенета, ст. 5. Павел называет его *возлюбленным*. Когда в сердце царствует любовь, тогда будет приятность на устах. Христиане должны говорить на языке

любезности, которая выражает любовь и вызывает ее. Так же он называет и Амплия – *возлюбленный мне в Господе*, – и Стахия – *возлюбленный мне*. О Епенете говорится, что он *есть начаток Ахаии для Христа*. Павел принес его Богу как первый плод своего служения в этой стране, как залог великой жатвы, ибо в Коринфе, столице Ахаии, у Бога было много людей, Деян. 18:10. Кто рано обращается к Богу, в первом часу приходит трудиться в виноградник Божий, по первому призыву, тот заслуживает особенного уважения. То же самое говорится о семействе Стефановом в 1 Кор. 16:15. Возможно, Епенет был из этого семейства или, по крайней мере, *один из первых трех*, не самый первый, но один из первых христиан Ахаии.

3. Относительно Мариами и некоторых других, что подвизались в добрых делах, были ревностными христианами: *...Мариамь, которая много трудилась для нас*. Истинная любовь никогда не тяготится трудом, но, наоборот, получает наслаждение в нем. Там, где много любви, много и труда. Павел говорит также о Трифене и Трифосе, *трудящихся о Господе*, и о возлюбленной Персиде, *которая много потрудилась о Господе*, ст. 12.

4. Относительно Андроника и Юнии (ст. 7), мужа и жены, как считают некоторые. (1) Они, а также Иродион (ст. 11), были родственниками Павла. Религия не разрушает родственные отношения, но освящает и совершенствует их, побуждая нас полагать души свои за родных. Когда же они, уверовав во Христа, становятся и нашими родственниками по вере, то мы получаем еще больше радости в них. (2) Они были его товарищами по узам. Совместные страдания объединяют души и связывают их взаимной любовью. (3) Они прославились *между Апостолами* своими познаниями, дарами и добродетелями. (4) Они уверовали во Христа раньше Павла, опередив его по времени, хотя он был обращен на следующий год после вознесения Христа. Как готов был Павел признавать за другими всякое превосходство!

5. Относительно Апеллеса сказано, что он *испытан во Христе*, ст. 10. Это невероятно высокая оценка! Он был испытан в непорочности и искренности своей веры, его испытали и друзья, и враги, и он вышел из этих испытаний, как золото, стал человеком, на которого можно положиться, которому можно доверять.

6. Относительно Аристовула и Наркисса. Упоминаются их домашние (ст. 10, 11), те, кто в *Господе*, то есть кто был христианином.

Павел старался не забыть в своем приветствии никого: ни личных, ни заочных знакомых. Некоторые думают, что Аристовул и Наркисс отсутствовали в то время в Риме или уже умерли. Другие же полагают, что они были неверующими, не принявшими христианства. Нередко случается, что даже в домах нечестивых людей находятся добрые слуги или другие домочадцы, 1 Тим. 6:1. Бедный раб может быть призванным, избранным, верным, в то время как его богатый господин оказывается обойденным, оставленным погибать в неверии. Ей, Отче, ибо таково Твое благоволение.

7. Относительно Руфа, *избранного в Господе*, ст. 13. Он был избранным христианином, о чем доказывали его дары и добродетели. *И мать его и мою*, его – по природе, а Павла – по Христовой любви. Эта добрая женщина была для апостола, в некоторых обстоятельствах, как мать, она заботилась о нем и утешала его, и он с благодарностью признает это, называя ее матерью.

8. Относительно остальных Павел говорит: *Приветствуйте... и других с ними братьев* (ст. 14), и *...всех с ними святых*, ст. 15. Святым присуще находить наслаждение в общении друг с другом. Своим приветствием Павел объединяет их, чтобы содействовать их сближению друг с другом. Чтобы никто не огорчился, думая, будто Павел забыл о них, он упоминает в заключение о всех остальных как о братьях и святых, хотя и не называет их поименно. В христианских общинах всегда бывают небольшие группы верующих, объединенных взаимной любовью и имеющих возможность чаще встречаться друг с другом. Среди тех, кому апостол посылает приветствия, ни одного слова не сказано о Петре, что дает основание для предположения, что он вовсе не был епископом Рима, как это утверждают паписты. В противном случае как бы мог Павел, написав такое длинное послание римлянам, ни разу не упомянуть его имени?

Наконец, Павел призывает римлян приветствовать друг друга: *Приветствуйте друг друга с целованием святым*. Взаимные приветствия являются выражением любви, и они же ее умножают и укрепляют, сближают христиан друг с другом. Поэтому Павел поощряет приветствия, оговаривая при этом, что они должны быть святыми – *целованием святым*, то есть целомудренным, в противоположность сладострастным, похотливым поцелуям; искренним, в противоположность лукавому поцелую Иуды, каковым он предал Христа. Павел также приветствует всех от

имени церковью Христовых (ст. 16): *«Приветствуют вас все церкви Христовы...»*, то есть церкви, в которых я нахожусь, которые лично посещаю, и я должен засвидетельствовать вам об их любви и добром расположении к вам». Таким способом Павел поддерживал общение святых.

Стихи 17–20

За сердечными приветствиями, какими Павел старался объединить римлян друг с другом, следует вполне уместное предупреждение о том, чтобы они остерегались пагубного влияния тех, чьи принципы и поведение разрушают основы христианской любви.

I. Предостережение, выраженное в самой убедительной форме: *Умоляю вас, братия...* Павел не требует и не приказывает, как желающий господствовать над наследием Божиим, но умоляет ради любви. Он призывает их: 1. Видеть опасность, замечать тех, кто производит *разделения и соблазны*. Наш Учитель предсказывал, что надобно прийти соблазнам и разделениям, и предвещал горе тем, через кого они придут, Мат. 18:7. И вот теперь Павел предупреждает нас против них. Вносящие в церковь разделения и соблазны поступают вопреки *учению, которому мы научились*. Любые отклонения от здравого учения, данного нам в Священном Писании, открывают дверь для разделений и соблазнов. Если мы отступим от истины, то не сохраним единства и мира. Итак, *остерегайтесь производящих разделения*. Необходимы пронизательность и бдительность, чтобы заметить опасность, что исходит от этих людей, ибо обычно самые пагубные замыслы скрываются под весьма благовидными предлогами. Обнаруженная опасность уже наполовину предотвращена. 2. Избегать ее: *«...уклоняйтесь от них*. Избегайте ненужных общений и связей с ними, чтобы не подпасть под их влияние и не заразиться их духом. *Слово их будет распространяться как рак*». Некоторые считают, что Павел особенно предостерегал их против иудействующих учителей.

II. Доводы, усиливающие это предостережение.

1. Политика этих обольстителей весьма пагубна, ст. 18. Павел характеризует их следующим образом. (1) Какому господину они служат: *...не Господу нашему Иисусу Христу...* Хотя они и называют себя христианами, но Христу не служат: не ищут славы Ему, не ревнуют о Его интересах, не исполняя Его волю, как бы они на это ни притязали. Как много тех, которые называют Христа

Учителем и Господом, но не служат Ему! Они *служат своему чреву* – своим плотским, чувственным, мирским интересам. Они угождают низменным страстям – гордости, тщеславию, алчности. *Их бог – чрево...*, Фил. 3:19. Кто служит своему чреву, кто думает, что благочестие служит для прибытка, кто видит в удовлетворении своих чувственных пристрастий весь смысл своей жизни, а все другие цели и задачи подчиняет им, тот служит низменному богу и является врагом Христа. (2) Метод, каким они осуществляют свои замыслы: *...ласкательством и красноречием обольщают сердца престоудных*. Их любезные слова и красноречие создают впечатление святости и ревности о Боге (как легко быть благочестивым на словах!), любви и доброжелательства к тем, кому они стараются исподволь внушить свое порочное учение. Так змей лестью и красноречием прельстил Еву. Поэтому нам необходимо со всяким усердием хранить свои сердца.

2. Опасность, грозящая нам: *«Ваша покорность вере всем известна...»* – вы известны всем церквям как старательные, послушные и исполнительные». (1) Поэтому эти обманщики особенно будут нападать на вас. Дьявол и ангелы его особенно ненавидят процветающие церкви и преуспевающие души, 2 Иоан. 8. «Лжеучителя знают, что вы послушный народ и, вероятно, придут к вам, чтобы испытать, не будете ли вы послушны и им». (2) Несмотря на их послушание, им грозила опасность со стороны обольстителей. Павел говорил об этом не потому, что не доверял им, но потому что заботился о них: «Ваша покорность всем известна, поэтому я радуюсь за вас». Так, начиная с похвалы, Павел незаметно переходит к предостережению. «Вы не должны успокаиваться. *Желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло*». Покорный характер хорош, если он находится под добрым влиянием, а в противном случае он может послужить причиной обольщения. Поэтому он дает им два основных правила: [1] *Быть мудрым на добро*, то есть способным и разумным во всем, что касается истины и путей Божиих. «Будьте мудры, чтобы различать духов, все испытывать и держаться только хорошего». Необходима большая мудрость, чтобы не обмануться и не оказаться введенным кем-нибудь в заблуждение относительно тех истин и тех обязанностей, которые мы считаем правильными, или относительно людей, к кому мы привержены, считая их добрыми, Прит. 14:8. [2] *Быть простым на зло*, то есть, с одной стороны, мы должны быть мудрыми, чтобы никто

не мог нас обмануть, а с другой стороны – простыми, чтобы и самим никого не вводить в заблуждение. Христианину подобает мудрость змеи, но не хитрость древнего змея. Мудрая простота не способна сделать что-либо против истины. Павел особенно заботился о Римской церкви, потому что она была известна. Это был город на вершине горы, и глаза многих христиан были устремлены на него.

3. Божие обетование о том, что в конце концов мы победим, данное для оживления и ободрения нашего, а не для того чтобы подавить нашу осторожность и наши усилия (ст. 20): *Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре*.

(1) Как Павел называет Бога: *Богом мира...*, источником и подателем всех благ. Когда мы обращаемся к Богу, ища духовной победы, то должны смотреть на Него не только как на Господа сил, Кому принадлежит вся власть, но и как на Бога мира, Бога, Который в мире с нами, Который говорит нам «мир», производит мир в нас и творит мир для нас. Он дает нам победу больше как Бог мира, нежели как Бог брани, ибо во всякой нашей борьбе мы должны сражаться за мир. Бог, являющийся Богом мира, ограничивает и устраняет тех, кто производит разделения и соблазны, кто нарушает и возмущает мир в церкви.

(2) Какого благословения от Бога ожидает Павел: победы над сатаной. Сатану, что искушает и вредит душам нашим, обманывает и губит их, *Бог... сокрушит под ноги наши*. Хотя под этим подразумеваются, прежде всего, те ложные учения и обольщающие духи, о которых говорилось выше, однако сюда относятся, несомненно, и все прочие козни сатаны, чем он старается осквернить души, возмутить и погубить их, все его попытки удержать нас от небесной чистоты, лишить нас мира здесь, на земле, и воспрепятствовать обладанию будущими благословениями неба. Сатану, который искушает и смущает нас, который действует как обманщик и губитель, *Бог мира сокрушит под ноги наши*. – «Хотя вы и не можете одолеть его своей силой и мудростью, но Бог мира делает это за вас; через победу Того, Кто возлюбил вас, мы будем более чем победителями». [1] Победа будет полной: *...сокрушит сатану под ногами вашими* – это прямой намек на первое обетование о Мессии, данное еще в раю (Быт. 3:15), что семя жены сотрет главу змею. Это обетование исполняется каждый день и каждый раз, когда святые облакаются силой, чтобы противостоять искушениям сатаны и победить их, и оно

исполнится окончательно, когда, несмотря на все власти тьмы, все избранные благодатью с триумфом войдут в небесную славу. Христос победил за нас, разоружил сильного, охраняющего с оружием дом свой, сокрушил его власть, и нам ничего не остается, как только войти в Его победу и разделить добычу. Пусть сознание того, что мы имеем дело с уже побежденным врагом, что вскоре будет достигнута совершенная победа, вдохновит нас на духовную борьбу, вдохновит подвизаться добрым подвигом веры. [2] Победа будет *вскоре*. Еще немного, и Грядущий придет. Он сказал: Се, грядущи скоро. Когда кажется, что сатана преодолевает, и мы готовы сдаться, тогда Бог мира скоро решает дело по правде. Когда воины знают, что война должна вскоре закончиться полной победой, это очень ободряет их. Скорее всего, это обетование относится к победе, каковую все святые одержат над сатаной, когда войдут в небо, а также к тем победам, которые они одерживают в настоящее время силой благодати как залог окончательной победы. Поэтому сохраним веру и терпение еще на малое время! Когда в один прекрасный день мы пройдем сквозь Черное море и увидим наших духовных врагов мертвыми на берегу, то воспоем победную песнь Моисея и Агнца. Поэтому Павел добавляет к этому следующее благословение: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами*, то есть да будет благоволение Христа к вам, да совершает Он в вас Свою благословенную работу. Если благодать Христа будет с нами, то кто сможет победить нас? Павел был не только их другом, но и служителем и апостолом, получившим благодать на благодать, поэтому со властью благословляет их и повторяет свое благословение еще в *ст. 24*.

Стихи 21–24

Передав свои личные приветы многим из членов римской церкви, а также общие приветы от всех церквей, окружавших его, теперь Павел добавляет несколько личных приветов от своих сотрудников, находившихся в то время вместе с ним. Таким образом он способствует лучшему знакомству и общению святых, разделенных большими расстояниями, и придает больше веса своему посланию подписями достойных людей, известных его читателям. Он упоминает имена:

1. Своих личных друзей, что, вероятно, были знакомы римлянам: *Тимофея: Тимофей, сотрудник мой...* Иногда Павел называет его своим сыном как младшего, но здесь представляет как своего сотрудника, то есть равного себе, оказывая тем самым большую честь ему. *Лу-*

ция. Вероятно, имеется в виду Луций Кириений, человек известный в церквях Антиохии, Деян. 13:1. *Иасона*. Он был известен в Фессалонике, где ему пришлось пострадать, за то что он принял у себя Павла, Деян. 17:5, 6. И *Сосипатра*, относительно которого есть предположение, что это Сосипатр Вериянин, упоминаемый в Деян. 20:4. Павел называет их своими сродниками, не только в том смысле, что они были иудеями, но и родственниками по крови. Вероятно, Павел принадлежал к хорошей семье, если он встречал так много своих родственников в разных городах. Большим утешением является для нас иметь верующих родственников и видеть их полезными в церкви. 2. *Тертия*, бывшего секретарем Павла: *Тертий, писавший сие послание, ст. 22*. Павел использовал труд секретаря, так как у него был плохой неразборчивый почерк, за который он извинялся, когда писал галатам собственной рукой, Гал. 6:11. Некоторые понимают под Тертием Силу, так как *Сила* означает *Третий* по-еврейски и *Тертий* – по-латински. Тертий либо писал под диктовку Павла, либо переписывал более разборчивым почерком написанное Павлом. Самый незначительный труд для церкви не будет забыт и не останется без вознаграждения. 3. Некоторых из тех, что были известны среди христиан (*ст. 23*): *Гаия: Гаий, странноприимец мой...* Точно не известно, был ли это Гаий из Дервии (Деян. 20:4), или Гаий из Македонии (Деян. 19:29), или, что наиболее вероятно, Гаий из Коринфа (1 Кор. 1:14), и был ли он одним из тех, кому апостол Иоанн адресовал свое третье послание. Павел хвалит его за гостеприимство, которое он оказывал не только ему, но и *всей церкви*. *Ерасма*, бывшего *городским казнохранителем*. Павел имеет в виду, что он был казнохранителем в Коринфе, откуда было отправлено это послание. Вероятно, это был человек уважаемый и значительный, состоящий на государственной службе, хранитель казны. Не много среди избранных сильных, не много благородных, но все-таки они есть. В Деян. 19:22 он упоминается вместе с Тимофеем, имя его встречается также во 2 Тим. 4:20. Казначей большого города не считал для себя бесчестьем проповедовать Благовестие Христово. Также упоминается *Кварт*, кого Павел называет братом.

Стихи 25–27 *)

(В русском переводе эти стихи чаще помещены в конце гл. 14 (14:24–26). – прим. редактора.)

Павел заканчивает свое послание величественным славословием благословенного Бога

как человек, имевший обыкновение все завёршать к похвале и славе Божией и научившийся все возвращать Тому, из Которого и от Которого исходит все. Павел как бы хочет в своем славословии Бога, бывшем целью всей его жизни, вложить всю свою душу. Это славословие содержит в себе:

I. Описание сущности благовествования Божиего, данного в виде вставки: *Утвердить вас по благовествованию моему...* Павел называет его своим, потому что он проповедовал его и много содействовал его прославлению. Его разум и сердце были настолько поглощены этим благовествованием, что он не мог, упомянув его, не изложить его сущность и не подчеркнуть его превосходство.

1. Благовествование есть *проповедь Иисуса Христа*. Суть и содержание всего Евангелия – это Иисус Христос и Его крестные страдания. Мы проповедуем не себя, говорит Павел, но Господа Иисуса Христа. Именно простая проповедь об Иисусе Христе утверждает души.

2. Это есть *откровение тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которое ныне явлено, и чрез писания пророческие*. Содержание Евангелия – тайна. Наше искупление и спасение чрез Иисуса Христа, без всякого прекословия, является великой тайной благочестия, 1 Тим. 3:16. И тем не менее, да будет благословен Бог, эта тайна открыта нам вполне достаточно, для того чтобы привести нас в небо, если только мы умышленно не пренебрегаем этим великим спасением.

(1) Эта тайна была сокрыта от начала мира: *...о которой от вечных времен было умолчано...*, гл. 14:24. Прежде основания мира эта тайна была сокрыта в Боге, Еф. 3:9. Или, как гласит наш перевод, *от вечных времен*. В ветхозаветные времена эта тайна была сокрыта в прообразах и тенях обрядового закона, в туманных предсказаниях пророков, указывавших на нее, но так, что они не могли взирать на конец преходящего, 2 Кор. 3:13. Таким образом, она была сокрыта от веков и родов, даже от иудеев, тем более от язычников, которые сидели во тьме и совершенно ничего не знали о ней. Даже ученики Христа находились в неведении относительно тайны искупления, их понятия о ней были необычайно туманными и путанными, пока Христос не воскрес и не вознесся.

(2) Но теперь она явлена. Завеса разодралась, ночные тени исчезли, Евангелие принесло с собой свет жизни и бессмертия, над миром вошло Солнце правды. Павел не претендует на то, что эта тайна была явлена

ему одному, что он имеет монополию на откровение ее, нет, она явилась многим. Но каким образом она была возведена чрез писания пророческие? Когда пророчества исполнились, их предсказания стали фактом, то это было наилучшим толкованием пророчества. Предсказания пророков, относящиеся к этой тайне, были в большинстве своем малопонятными в то время, когда они жили. Но оставленные ими Писания теперь стали не только понятными сами по себе, но через них эта тайна сделалась известной всем народам. Ветхий Завет не только заимствует свой свет из откровений Нового Завета, но и возвращает его ему. Новый Завет объясняет Ветхий, а Ветхий очень хорошо иллюстрирует Новый. Таким образом ветхозаветные пророки теперь, когда их предсказания исполнились, опять пророчествуют перед многими народами, и племенами, и языками, Отк. 10:11. И Христос явился в мир, как сокровище, которое было до времени скрыто на поле Ветхого завета. О Нем несут свидетельство все пророки, Лук. 24:27.

(3) Она явлена... по повелению вечного Бога. Чтобы кто-нибудь не возразил: «Почему так долго была сокрыта эта тайна, и почему она явлена теперь?» – Павел ссылается на волю Божию, Который обладает абсолютным суверенитетом и Который не дает отчета ни в каких Своих делах. *Вечный Бог*. Хотя Он скрывал эту тайну от начала мира и лишь недавно открыл ее, тем не менее она была у Него в проекте от вечности, прежде сотворения мира. Мы не должны искать какого-то нового откровения, но пребывать в том, что нам дано, ибо оно соответствует заповедям вечного Бога. *«Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же»* (Евр. 13:8).

(4) Она возведена всем народам для покорения их вере. Павел часто отмечает, как широко распространилось это откровение. Если до сих пор Бог был известен только иудеям, теперь Христос есть спасение для всех концов земли и для всех народов. Цель такого широкого охвата очевидна – покорение народов вере. Евангелие открыто не для того, чтобы говорить и дискутировать о нем, но чтобы подчиняться ему. Истинная вера – это вера, проявляющаяся в послушании; истинное послушание – это послушание, рожденное верой, и цель Евангелия – привести нас к вере и послушанию.

II. Прославление Бога, давшего нам Евангелие, воздаяние Ему вечной славы.

1. Содержание хвалы. Когда мы благодарим Бога, то приобретаем Его благоволение

к себе, а когда восхваляем Его и поклоняемся Ему, то возвещаем о Его совершенствах. Здесь отмечены два главных атрибута Бога: (1) Его могущество: *Могущему же утвердить вас...*, гл. 14:24. Ничто не может утвердить святых, кроме божественной силы. Склонность святых к падению, усердие их духовных врагов, которые ищут низложить их, и потрясающее время, в которое им суждено жить, – все это подтверждает, что ничто, меньшее всемогущей силы Божией, не может утвердить их. Могущество Божие, утверждающее святых, должно быть предметом нашей хвалы Богу, как сказано у Иуд. 24: *Могущему же соблюсти вас от падения...* Воздавая славу Богу за Его могущество, мы получаем, и должны получать, большое утешение: каковы бы ни были наши сомнения, трудности, страхи, Бог наш, Кому мы служим, силен утвердить нас. См. 1 Пет. 1:5; Иоан. 10:29. (2) Его мудрость: *Единому премудрому Богу...*, ст. 26. Сила при отсутствии мудрости так же тщет-

на и бесплодна, как и мудрость без силы. Но то и другое вместе, особенно когда они бесконечны, творят совершенство. Он Один совершенно и безгранично премудр. Он – источник всякой мудрости для Своего творения. У Него сила и премудрость.

2. Посредник в этой хвале – *Иисус Христос: Единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа...* Именно во Христе и через Христа Бог явился миру как единый премудрый Бог, ибо Он есть мудрость и сила Божия. Или, что наиболее вероятно: *...чрез Иисуса Христа слава вовеки.* Вся слава, каковую падший человек возносит Богу, должна приноситься чрез нашего Господа Иисуса, чтобы быть угодной Богу, приемлемой для Него. Только в Нем одном как мы сами, так и наши дела могут быть угодными Богу. Мы всегда должны ссылаться на Его праведность как нашего Посредника не только в наших прошениях, но и в наших хвалениях. И я верю, что Он будет нашим вечным Посредником во всех наших прославлениях Бога.

ТОЛКОВАНИЕ

**ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ
СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА**

Коринф – главный город древней Греции, в той части ее, которая называлась Ахαιа. Он располагался на перешейке, соединяющем Пелопоннес с остальной Грецией, и имел два порта: Лехейский, расположенный недалеко от города, откуда велась торговля с Италией и Западом, и Кенхрейский, более удаленный от него, осуществлявший торговлю с Азией. Неудивительно, что при таком географическом положении Коринф был богатым торговым городом; не следует удивляться и тому, что город, известный богатством и искусствами, приобрел также дурную известность своими пороками. И тем не менее Павел основал и воспитал в этом распутном городе христианскую церковь, состоящую, главным образом, из язычников, что видно из истории этого вопроса (Деян. 18:1–18) и из некоторых отрывков данного послания, в частности гл. 12:2: *Знаете, что, когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас*; хотя не исключено, что среди новообращенных были и иудеи, ибо мы читаем в Деян. 18:8: *Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим...* Апостол оставался в этом городе почти два года, как видно из Деян. 18:11 и 18, и трудился с большим успехом, ободренный божественным видением, удостоверившим его в том, что у Бога было *много людей в этом городе*, Деян. 18:9–10.

Покинув коринфян, Павел, спустя некоторое время, пишет им данное послание, чтобы полить то, что он насадил, и искоренить серьезные нарушения, допущенные в его отсутствие. Павел обличает, иногда всю церковь, иногда отдельных ее членов, в таких пороках, как гордость, алчность, склонность к роскоши, похоть плоти. Их гордость обнаружилась в разделении на партии, а также в тех беспорядках, которые происходили при употреблении ими своих духовных даров. Этот порок имел свои корни не только в их богатстве, но также в их познаниях в греческих науках и философии. Некоторые из древних свидетельствуют, что этот город изобиловал ораторами и философами. Эти люди, естественно, были тщеславными, высокомерными, склонными презирать простое учение Евангелия, так как оно не давало пищи их любознательному, расположенному к словопрениям уму и не удовлетворяло их уха искусными речами и потоками высокопарных слов. Об их алчности свидетельствовали их тяжбы перед языческими судьями. Любовь к роскоши и наслаждениям проявлялась в манере одеваться, в недостойном поведении даже во время вечера Господней. Похоть плоти раскрылась в вопиющем и постыдном случае: некто вместо жены имел жену отца своего. Как видно из других мест послания, коринфяне не полностью освободились от своих старых наклонностей к распутству и нуждались в строгих предостережениях против блуда. Гордость своими знаниями завела многих из них так далеко, что они не верили в учение о воскресении, оспаривали его.

Из этого описания состояния коринфской церкви очевидно, что многое среди них заслуживало порицания и нуждалось в исправлении. И апостол был намерен сделать это под руководством и в силе Духа Святого, со всей мудростью и верностью и с должным сочетанием любви и власти. После короткого вступления он прежде всего порицает коринфян за разногласия и разделение между ними, обсуждает причину и источник их возникновения, показывает им, как гордость и тщеславие, пристрастие к наукам, образованию и красноречию, поощряемое лжеучителями, привели их к позорному расколу; призывает их к смирению, к покорности учению Господню и водительству Духа Святого как средству против тех зол, которыми они изобиловали. Этому посвящены первые четыре главы послания. В пятой главе он говорит о кровосмесительном браке и повелевает им извергнуть развращенного из своей среды. В шестой – апостол укоряет коринфян, за то что они судятся друг с другом перед неверными, и в заключение главы предостерегает

их против греха блудодеяния. В седьмой главе, отвечая на вопросы некоторых членов церкви, он дает советы относительно брака, показывает, что брак установлен самим Богом как средство против блуда, что брачные узы не должны расторгаться, даже если один из супругов остается язычником, в то время как другой обратился в христианство, и что христианство вообще не вмешивается в вопросы гражданского состояния и родственных взаимоотношений. Здесь же он дает некоторые указания относительно девства, вероятно, в ответ на вопросы коринфян. В восьмой главе Павел дает указания относительно употребления в пищу идоложертвенного и предупреждает их против злоупотребления христианской свободой. В связи с этим в девятой главе он говорит о своем собственном поведении в вопросе свободы. В десятой главе он убеждает их, на примере иудеев, не общаться с идолослужителями, вкушая их жертвы, так как они не могут участвовать одновременно в трапезе Господней и в трапезе бесовской, хотя им и не следует, в то же время, исследовать пищу, покупаемую ими на рынке или предлагаемую им за столом в доме неверующих, – была она приносима в жертву идолам или нет, – но могут свободно вкушать ее без всякого исследования. В одиннадцатой главе Павел дает наставления относительно их внешнего вида на богослужениях, упрекает за грубые нарушения и беспорядки в том, как они вкушали вечерю Господню, и строго предупреждает против небрежного отношения к этому святому таинству. В двенадцатой главе он приступает к обсуждению вопроса о духовных дарах: коринфская церковь была обильно наделена ими, чем они немало гордились. Он объясняет им, что все дары имеют один источник и одно и то же назначение. Все они от Духа Святого и предназначены для пользы церкви, и если они не служат этой цели, то неправильно используются. В заключение главы он говорит, что хотя все эти дары весьма ценные, однако он рекомендует им нечто более превосходное, после чего, в тринадцатой главе, предается прославлению любви и ее свойств. В четырнадцатой главе апостол указывает, как соблюсти благопристойность и порядок в церкви при служении духовными дарами, в чем у них наблюдалось крайнее неустройство по причине их гордости своими дарами и тщеславного стремления показать себя. Пятнадцатая глава посвящена утверждению и объяснению великого учения о воскресении. Последняя глава включает в себя некоторые конкретные советы и приветствия, и на этом послание заканчивается.

ГЛАВА 1

В этой главе содержится: I. Предисловие, или введение, ко всему посланию, ст. 1–9. II. Что послужило главным поводом для написания послания, а именно: разделение между коринфянами и их источник, ст. 10–13. III. Отчет о служении Павла среди них, состоявшем, в основном, в проповеди Евангелия, ст. 14–17. IV. Метод, употребляемый апостолом в проповеди Евангелия, и различный успех его, а также описание того, как этот метод замечательно содействовал прославлению Бога и унижению гордости и тщеславия людей, ст. 17–31.

Стихи 1–9

Эти стихи представляют собой предисловие апостола ко всему посланию, в нем можно заметить:

I. Надпись, содержащая, в соответствии с тогдашними правилами написания писем, имена написавшего послание и тех, кому оно адресовано. 1. Это послание от Павла, апостола язычников, к церкви в городе Коринфе, которую он сам основал, хотя теперь некоторые из них оспаривали его апостольство (гл. 9:1, 2) и унижали его самого и

его служение, 2 Кор. 10:10. Самый верные и успешные служители не застрахованы от подобного неуважения. Он начинает с утверждения своего апостольского достоинства: *Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа...* Он не присвоил себе эту честь, но получил свои полномочия от Бога. Отстаивать свое звание и возвеличивать свое служение никогда не предосудительно, но это особенно было необходимо в то время, когда лжеучители ставили себе в заслугу низложение Павла, а их легкомысленные, обманутые ими последователи готовы были устроить конкурс между ними и апостолом. Не гордость руководила Павлом в утверждении им своего апостольского достоинства и авторитета, но верность своему призванию. И чтобы это было более очевидным, он присоединяет к себе в качестве соавтора Сосфена, служителя низшего ранга. *Павел... и Сосфен брат*, не апостол, равный Павлу, но его сотрудник, бывший начальник иудейской синагоги, а теперь – христианин; вполне вероятно, он был коринфянин по происхождению, и по этой причине Павел упоминает его имя

рядом со своим в начальном приветствии, чтобы расположить к себе этим коринфян. Нет никакого основания предполагать, что Сосфен принимал участие в этом вдохновенном труде апостола, поэтому в остальной части послания Павел пишет только от своего имени и в единственном числе. Адресатом послания была *Церковь Божия, находящаяся в Коринфе, освященные во Христе Иисусе, призванные святыя...* Все христиане являются освященными во Христе Иисусе, при крещении они посвящаются Ему, на них возлагается строгая обязанность быть святыми и они обещают это. Если же у них не будет истинной святости, то это их вина и их позор. Заметьте: Цель христианства – освятить нас во Христе. Он *дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.* Павел обращается со своим посланием не только к церкви в Коринфе, но также ко всем, *призывающим имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас.* Христиане отличаются от безбожников тем, что они не могут жить без молитвы, а от иудеев и язычников – тем, что они призывают имя Христа. Христос – их общая Глава и их общий Господь. Заметьте: Во всяком месте христианского мира существуют призывающие имя Христа. Бог имеет Свой остаток во всех местах, и мы должны заботиться о всех, кто призывает имя Господне, и поддерживать с ними общение.

II. Апостольское благословение. *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Апостол Того, Кто является Князем мира, должен быть посланником и служителем мира. Благодать и мир, то есть Божие благоволение и примирение с Ним. Это благословение поистине включает в себя все благословения. *Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир* – такова была форма благословения в эпоху Ветхого завета (Числ. 6:26), но в Евангелии мы имеем то преимущество, что оно указывает нам: 1. Как мы можем получить этот мир от Бога – во Христе и через Христа. 2. Что делает нас достойными получить этот мир – благодать; сначала – благодать, а потом – мир. Бог прежде примиряет грешников с Собою, чтобы потом излить на них Свой мир.

III. Благодарность апостола Богу за коринфян. Большинство своих посланий Павел начинает с благодарения Бога за своих друзей и молитвы за них. Заметьте: Наилучшим доказательством нашей любви к друзьям является молитва и благодарение за них. Апо-

стол благодарит: 1. За обращение коринфян к вере во Христа: *...ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, ст. 4.* Божие благоволение простирается на всех, кто соединен верою с Христом и стал причастником Его Духа и Его заслуг. Он любит их и изливает на них Свои отцовские благословения. 2. За обилие их духовных даров. Коринфская церковь не уступала другим церквам в каком-либо духовном даровании, *ст. 7.* Павел особенно отмечает дар *слова* и дар *познания, ст. 5.* Многие, обладающие даром слова – цветком, не имеют познания – корня, и их беседы бывают бесплодными. Многие обладают сокровищами познания, но лишены дара слова, чтобы употребить свои знания для пользы других, и они, в некотором смысле, остаются под спудом, неиспользованными. Но человек, которому Бог даровал и то и другое, пригоден для выдающегося служения. То, что церковь в Коринфе была богато наделена всяким словом и всяким познанием, обязывало их воздавать Богу большую жертву хвалы, особенно потому, что эти дары были свидетельством истины христианского учения, утверждением свидетельства Христова среди них, *ст. 6.* Они были знаменами и чудесами и дарами Духа Святого, посредством чего Бог свидетельствовал об апостолах, как об их посланничестве, так и об их учении (Евр. 2:4), так что, чем обильнее они изливались на какую-либо церковь, тем очевиднее становилось, что проповедники были посланниками Бога, и тем полнее подтверждалось проповедуемое ими учение. И не удивительно, что коринфяне, имея такое основание для своей веры, должны были жить в ожидании явления Господа Иисуса Христа, *ст. 7.* Это характерная черта христиан – ожидание второго пришествия Христа. С этим связана вся наша христианская жизнь: мы верим во второе пришествие Христа, надеемся на него, приговление к нему составляет главное дело нашей жизни, если мы действительно являемся христианами. И чем больше мы утверждены в христианской вере, тем тверже наша вера во второе пришествие нашего Господа и тем ревностнее наше ожидание его.

IV. Утешительные надежды апостола относительно будущего коринфян, основанные на силе и любви Христа и на верности Божией, *ст. 8, 9.* Тот, Кто начал в них доброе дело и совершал его до сих пор, не оставит его незавершенным. Тех, кто ожидают пришествия нашего Господа Иисуса Христа, Он сохранит и утвердит до конца, и они будут *неповинными в день Христа.* Как замечатель-

но быть сохраняемыми и утверждаемыми Христом для такой славной цели! Какой славной является надежда на такие привилегии, будь то для нас самих или для других! Быть защищаемыми силою Христа от силы нашей ветхой природы и от искушений сатаны, чтобы явиться неповинными в великий день! О, какая славная перспектива, тем более, что основана она на верности Божией! Тот, Кто призвал нас в общение Сына Своего, *верен, и сотворит сие*, 1 Фес. 5:24. Приходящие на Его призыв никогда не разочаруются в своих надеждах на Него. Если мы окажемся верными Богу, то Он никогда не будет неверным по отношению к нам.

Стихи 10–13

Здесь апостол приступает непосредственно к теме своего послания.

I. Он призывает коринфян к единству и братской любви и укоряет за их разделения между собой. От людей, желающих им добра, Павел получил сообщение о том, что между ними есть споры. Он обращается к ним в очень любезной форме: *«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа... – будьте единомысленны, если вы имеете уважение к этому дорогому и достойному имени, которым называетесь. Чтобы все вы говорили одно и избегали разделений, или раскола (как значит это слово в оригинале), то есть всякого отчуждения друг от друга. Чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях, насколько это в ваших силах. Будьте единомысленны в великих вопросах веры, но если и нет единства в суждениях, то пусть будет единство в любви»*.

II. Павел намекает на источник разногласий. В основании их лежит гордость, именно она приводит к разделениям. Коринфяне ссорились из-за служителей. Любители спорить разделились на партии и во главе каждой из них поставили своего служителя: одни превозносили Павла, может быть, как самого духовного учителя, другие – Аполлоса, возможно, как самого красноречивого проповедника, третьи – Кифу, то есть Петра, за его авторитет как самого старшего или за то, что он был апостолом обрезанных, а четвертые – вообще никого из них, а только лишь Христа. Так самое прекрасное в этом мире может подвергнуться извращению; даже Евангелие и его установления, находящиеся между собою в совершенной гармонии, могут стать предметом разногласий, вражды и споров. Это не бесчестит нашу христианскую веру, но обнаруживает испорченность и развращенность человеческой природы. Заметь-

те: Как далеко может завести гордость человеческая – до оппозиции христиан друг против друга! Так далеко, что Христа противопоставляет собственным Его апостолам, а их делает противниками и соперниками.

III. Он рассуждает с ними об их разногласиях и ссорах: *«Разве разделился Христос? Нет, существует только один Христос, поэтому все христиане должны иметь одно сердце. Разве Павел распялся за вас? Разве он был вашим искуплением и жертвой? Или во имя Павла вы крестились? Разве вы посвятили себя на служение мне или сделались моими учениками, когда принимали святое водное крещение?»* Служители, какими бы хорошими они ни были для нас, не должны заменять Христа. Не должны присваивать себе власть Христа или поощрять что-либо такое в народе Божиим, что выглядело бы подобно передаче им власти Христа. И каким бы счастьем было для церквей, если бы ничье имя не вызывало разделений между ними, как не разделяется Христос.

Стихи 14–16

В этих стихах апостол дает отчет о своем служении среди коринфян. Он благодарит Бога, за то что крестил очень немногих из них: *Криспа* – бывшего начальника синагоги в Коринфе (Деян. 18:8), *Гаия* и *Стефанов дом*, и говорит при этом, что не помнит, чтобы крестил еще кого-нибудь. Но было ли это правильным – благодарить за это Бога? Разве это не входило в миссию апостолов – крестить все народы? И мог ли Павел благодарить Бога за пренебрежение этой обязанностью? Не следует понимать его слова так, будто он благодарит Бога, за то что вообще не крестил; нет, он благодарит за то, что не сделал этого в данных обстоятельствах, чтобы не дать повода для ложных измышлений – будто он крестил во имя свое, чтобы приобрести учеников себе или стать главою секты. Крестить он предоставил другим служителям, а себя полностью посвятил более полезному труду – проповеди Евангелия, – поглощавшему все его время. Он полагал, что был предназначен больше для этого дела как более важного, чем для другого. Именно в этом смысле он и говорит: *Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать...* – не столько крестить, сколько благовествовать. Примечание: Служители должны считать, что они посланы и особенно отделены на то служение, которое наиболее содействует прославлению имени Христа и спасению душ и для которого они более всего подготовлены, хотя не должны пренебрегать никакими своими обя-

занностями. Основное служение Павла среди коринфян заключалось в проповеди *Евангелия* (ст. 17), *креста* (ст. 18), *Христа распятого*, ст. 23. Он не проповедовал свои собственные идеи, но только Евангелие – благовую весть о мире, о примирении с Богом через распятого Искупителя. Распятый Христос – это основание всех наших радостей. Через Его смерть мы обрели жизнь. Это то, о чем проповедовал Павел, что должны проповедовать все служители и чем живут все святые.

Стихи 17–31

Здесь описаны:

I. Метод, применяемый апостолом Павлом в проповеди Евангелия и креста Христова: *...не в премудрости слова* (ст. 17) и *не в убедительных словах человеческой мудрости* (гл. 2:4), *чтобы не упразднить креста Христова*, чтобы успех Евангелия приписывался истине, а не силе ораторского искусства; простому и ясному учению о распятом Христе, а не красноречию проповедующих его. Он проповедовал Христа распятого простым языком, говоря народу о том, что Христос Иисус, распятый в Иерусалиме, – Сын Божий и Спаситель каждого человека, и что всякий желающий спастись должен покаяться в своих грехах и уверовать в Него. Эта истина не нуждается в искусственном расцветивании, она величественно сияет своим собственным светом и побеждает мир своим божественным авторитетом и явлением Духа без всякого человеческого содействия. Простая проповедь о распятом Иисусе обладает большей силой, чем все красноречие и вся философия языческого мира.

II. Различные результаты этой проповеди: для погибающих она есть юродство, *а для нас спасаемых – сила Божия*, ст. 18. Она для *Иудеев соблазн*, для *Еллинов безумие*, для *самых же призванных, Иудеев и Еллинов...*, *Божия сила и Божия премудрость*, ст. 23, 24. 1. Распятый Христос – камень преткновения для иудеев, через который они никак не могли перешагнуть. Они презирали Его и смотрели на Него с отвращением, потому что Он был повешен на древе и потому что не дал им тех знамений, каковые удовлетворили бы требованиям их ума, хотя Его божественная сила проявилась в Его бесчисленных чудесах. *Иудеи требуют чудес...*, ст. 22. 2. Для эллинов Он был безумием. Они смеялись над повествованием о распятом Спасителе. Они искали мудрости. В простом учении о кресте не было ничего, что могло бы отвечать их вкусу, питать их тщеславие и дать удовлетворение их любопытно-

му и сварливому нраву, поэтому они относились к нему презрительно и насмешливо. Надеяться, что тебя спасет Тот, Кто Себя-то не смог спасти! Довериться Тому, Кто был осужден и распят, как злодей; человеку низкого происхождения и бедному, подвергнутому такой позорной смерти! Это было не по вкусу тех, кто гордился своим умом и образованием. Для эллинов это граничило с безумием – принимать такое учение и оказывать уважение такой личности; поэтому они были оставлены погибать в их гордости и упорстве. Примечание: Бог вполне справедлив, предоставляя самим себе тех, кто проявляет такое гордое презрение к Божией премудрости и благодати. 3. Для призванных и спасенных Он есть *Божия сила и Божия премудрость*. Призванные и освященные, принявшие Евангелие и просвещенные Духом Святым видят в учении о распятом Христе более славное проявление силы и премудрости Божией, чем в каких-либо других Его делах. Заметьте: Спасенные *принимают учение о кресте* и познают на опыте таинства распятого Христа.

III. Торжество креста над человеческой мудростью, согласно с древним пророчеством (Ис. 29:14): *...«погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну». Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?* (ст. 19, 20). Вся высокая ученость этого мира была посрамлена христианским откровением и славным триумфом креста. Языческие политики и философы, иудейские раввины и книжники, любознательные исследователи тайн природы – все были приведены в полное замешательство. План Божий выходил за пределы понимания самых мудрых политиков и философов и самых великих претендентов на образованность как среди иудеев, так и среди эллинов. Когда Бог захотел спасти мир, Он сделал это Сам лично, и этому была всякая причина, *ибо мир своею мудростью не познал Бога...*, ст. 21. Вся хвастливая наука языческого мира не привела и не могла привести мир к познанию о Боге. Люди кичились своим воображаемым знанием, еще дальше уведившим их от Бога, поэтому *благодарно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Юродством проповеди – юродством по мирским оценкам, а не в истинном смысле этого слова.*

1. То, что проповедовал Павел, было безумием в глазах мудрых по-мирски людей. Мы получаем жизнь от Того, Кто умер; мы благословляемся Тем, Кто был сделан проклятием; оправдываемся через Того, Кто Сам был

осужден, – все это было безумием для людей, ослепленных своим высокомерием, привязанных к своим предрассудкам и хвастающихся достижениями своего ума и своей философией.

2. То, как проповедовалось Евангелие, тоже было безумием для них. Ни один из известных своей мудростью или своим красноречием не был использован для насаждения церковей или распространения Евангелия. Несколько рыбаков были избраны и посланы на это дело. Им было поручено научить народы. Гордецы, претендовавшие на образование и мудрость, презирали евангельское учение из-за тех, кто распространял его. И тем не менее *немудрое Божие премудрее человеков...*, ст. 25. Божии методы, которые пустые люди склонны критиковать как немудрые и слабые, содержат в себе больше мудрости, истинной, чистой, приносящей добрые плоды, чем вся человеческая мудрость и ученость, вместе взятые: *Посмотрите, братья, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных*, ст. 26 и далее. В христианстве много такого, что внешне выглядит незначительным и немошным. Ибо (1) Среди избранных на служение немного выдающихся чем-либо. Для провозглашения Евангелия благодати и мира Бог не избрал ни философов, ни ораторов, ни государственных деятелей, ни богатых и сильных людей мира. Ни мудрых по плоти, хотя люди склонны думать, что репутация мудрых и образованных могла бы много содействовать успеху благовестия. Ни сильных и благородных, хотя некоторые и воображают, будто мирская слава и сила могли бы расположить людей к принятию Евангелия. Бог смотрит не так, как человек. Он избирает для проповеди Евангелия и насаждения церковей немудрое и немощное мира сего, незнатное и уничиженное мира, людей простых по происхождению, незначительных по своему положению и необразованных. Он лучше нас знает, какие орудия и средства более всего послужат к Его славе. (2) Не много из выдающихся по положению и достоинствам людей было призвано стать христианами. Как проповедники были бедными и простыми людьми, так и большинство обращенных. Не много мудрых, сильных и благородных приняло учение о кресте. Однако какая славная премудрость Божия открывается в Его плане спасения, в Евангелии!

IV. Описание того, как это замечательно соответствовало цели: 1. Низложения гордости и тщеславия людей. *Бог избрал немуд-*

рое мира, чтобы посрамить мудрых... – избрал людей необразованных, чтобы посрамить наиболее образованных; *...и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное*, – людей невысокого сословия и ранга, чтобы посрамить всю власть и авторитет земных царей; *и незнатное мира и уничиженное...* – то, что очень низко ценится или презирается у людей, чтобы посрамить все то, что они очень высоко ценят и почитают; *...и ничего не значащее избрал Бог, чтобы унизить значащее*, – обращение язычников (которых иудеи презирали и унижали) открыл путь для упразднения того положения иудеев, которое было так дорого для них и так высоко ценилось ими, что они смотрели с презрением на весь остальной мир. Для иудеев язычники были *ничего не значащими* людьми. Евангелие же предназначено уничтожить гордость как иудеев, так и эллинов, *чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (ст. 29), чтобы не было никакого основания для похвальбы. План искупления мира был составлен исключительно премудростью Божией и был открыт исключительно благодатью Божией, человек не имел никакого отношения ни к тому, ни к другому. И как учение, так и метод его распространения одержали победу, несмотря на всю оппозицию со стороны человеческого искусства и человеческой власти: Бог затмил славу человеческую и совершенно посрамил его гордость. Евангельское домостроительство имеет целью смирить человека. 2. Как это соответствовало цели прославления Бога. В христианстве, в его сущности и жизни, имеется большая доля силы и славы. Хотя служители Евангелия – люди простые и необразованные, и обращенные ими принадлежат, в основном, к людям самого низкого социального положения, однако рука Господа всегда была с проповедниками Евангелия и могущественно действовала в сердцах слушателей; Иисус Христос являл Себя и для служителей и для простых христиан поистине великим и славным. Все, что мы имеем, мы имеем от Бога как от Источника, и во Христе и через Христа как Посредника. Бог сделал Его для нас *премудростью, праведностью, освящением и искуплением*, ст. 30.

Мы безумны, невежественны и слепы в духовных вопросах, при всех наших знаниях, которыми хвалимся, и Он стал для нас премудростью. Мы виновны, грешны, и Он стал для нас праведностью. Мы развращены и испорчены, и Он стал для нас освящением, источником нашей духовной жизни; от Него как Главы она сообщается

всем членам Его мистического тела посредством Духа Святого. Мы были в узах, и Он стал для нас искуплением, нашим Спасителем и Избавителем. Заметьте: Если Христос становится праведностью для души, то одновременно делается и ее освящением. Он никогда не снимает вины греха без того, чтобы не освободить от власти его; Он сделался для нас праведностью и освящением, чтобы в конечном счете стать совершенным искуплением, то есть избавить душу от присутствия греха и освободить тело от уз могилы. И все это для того, чтобы *хвалящийся хвалился Господом*, ст. 31. Божий план спасения смиряет человека и прославляет Бога.

ГЛАВА 2

Апостол продолжает свои аргументы в этой главе и I. Напоминает коринфянам о той простоте, в которой он возвещал им Евангелие, ст. 1–5. II. И в то же время показывает, что передал им сокровище такой чистой и высочайшей мудрости, превосходящей все достижения образованных умов, что она никогда бы не смогла прийти на сердце человеку, если бы не была открыта ему свыше, никогда бы не могла быть воспринята и усвоена человеком для спасения своей души без просвещения и воздействия Духа Божиего, открывающего ее, ст. 6–16.

Стихи 1–5

Апостол напоминает коринфянам, как он вел себя среди них, когда впервые проповедовал им Евангелие.

I. Он рассказывает нам о содержании, или предмете, своей проповеди (ст. 2): *Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого*. Христос, Его личность и Его служение составляют сущность Евангелия и должны быть главным предметом проповеди евангельского служителя. Его задача – развернуть знамя креста и пригласить людей встать под него. Всякий, кто слышал проповедь Павла, находил его постоянно толкующим только об этом и мог бы сказать, что он не знает ничего, кроме Христа, притом распятого.

II. Здесь также отмечается, каким образом он проповедовал Христа. 1. С негативной стороны. Он приходил к ним *возвещать свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости*, ст. 1. Его слово и проповедь были *не в убедительных словах человеческой мудрости...*, ст. 4. Он не хотел ни пленять их слух пышными оборотами и красноречивыми выражениями, ни поражать их воображение высокими полетами мысли. Божественная премудрость не нуждается в

человеческих украшениях. 2. С позитивной стороны. Он приходил к ним *возвещать свидетельство Божие...*, ст. 1. Он провозглашал божественные откровения. Красноречие, философское искусство и аргументация не могли бы прибавить веса тому, что было рекомендовано таким авторитетом. Павел был *в немощи и в страхе и в великом трепете*, и тем не менее его слово и проповедь были *явлением духа и силы*, ст. 3, 4. Его враги в коринфской церкви отзывались о нем более чем пренебрежительно: *...«в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна»* (2 Кор. 10:10). Возможно, Павел был мал ростом и имел слабый голос, но, хотя он и не был так красноречив, как другие, совершенно очевидно, что он не был посредственным проповедником. Жители Листры приняли его за языческого бога Меркурия, сошедшего с небес в образе человека, потому что он *начальствовал в слове*, Деян. 14:12. Павел не испытывал недостатка ни в мужестве, ни в твердости, и *ни в чем не страшился своих противников*. Но он не был и хвастуном. Он не превозносился, как это делали его противники. Он совершал свое служение с большой скромностью, заботливостью и усердием. Заметьте: Никто не может понять страха и трепета, испытываемого верными служителями, ревнующими о душах с благочестивой ревностью; причиной их страха и трепета является глубокое сознание ими собственной слабости. Они знают, как они несостоятельны, и поэтому трепещут за себя. Однако хотя Павел держался скромно, проповедовал он со властью, *в явлении духа и силы*. Павел проповедовал истины Христа в их чистом виде, простыми, ясными словами. Он излагал учение так, как ему открывал Дух Святой, и предоставлял Духу доказывать истинность его внешними средствами знамений и чудес и содействовать принятию его внутренним воздействием на сердца людей.

III. Здесь также говорится, с какой целью он проповедовал Христа распятого таким образом: *Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией* (ст. 5), то есть чтобы они не были привлечены человеческими мотивами или побеждены человеческими аргументами, чтобы кто-нибудь не сказал, что риторика или логика сделала его христианином. Когда проповедуются только распятый Христос, то успех приписывается не мудрости человеческой, но силе Божией и Его

свидетельству. Евангелие должно проповедоваться так, чтобы явить Бога и прославить Его во всем.

Стихи 6–16

В этой части главы апостол показывает, что хотя он приходил возвещать им свидетельство Божие не в превосходстве человеческой мудрости, однако передал им сокровище самой истинной и высочайшей мудрости: *Мудрость же мы проповедуем между совершенными...* (ст. 6), то есть среди тех, кто хорошо наставлен в христианской вере и достиг некоторой духовной зрелости. Тот, кто принимает учение как божественное и, при просвещении от Духа Святого, тщательно вникает в него, открывает в нем истинную мудрость. Хотя проповедуемое нами учение представляется безумием для мира, однако для верующих оно является мудростью. Только тот, кто сам мудр, может правильно судить о том, что такое мудрость. Это *мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но премудрость Божия, тайная, сокровенная...*, ст. 6, 7; не мирская мудрость, но божественная, такая, что ее не может постичь и вместить человек мира сего, лишенный Духа Божиего. Как отличны суждения Бога от суждений этого мира! Мудрость, которой Он нас учит, не имеет ничего общего с тем, что подразумевается под этим словом в мире. Это не мудрость политиков, философов или раввинов (см. ст. 6), но *премудрость Божия, тайная, сокровенная*. Он долгое время таил ее в Самом Себе и скрывал от мира; глубину ее, теперь открываю, никто, кроме Его Самого, постичь не мог. Это *тайна, сокрытая от веков и родов, ныне же открытая святым Его* (Кол. 1:26): она была совершенно сокрыта от языческого мира, а для иудеев была покрыта тайной, будучи облечена в темные прообразы и пророчества, относившиеся к отдаленному будущему; теперь же она открыта нам Духом Его. Обратите внимание на привилегии обладающих откровением Евангелия: покровы с прообразов сняты, таинства стали понятными, пророчества истолкованы, и тайные планы Божии возвешены и открыты. Тайная мудрость Божия открылась для святых Его. Относительно этой мудрости можно заметить следующее:

I. Ее происхождение и истоки: Она была *предназначена Богом прежде веков к славе нашей*, ст. 7. Она была предназначена Богом; Он задолго предопределил открыть ее, издревле, от начала мира, более того, от вечности, прежде веков. Он предопределил открыть ее *к славе нашей*, к славе либо апос-

толов, либо нас, простых христиан. Это было великой честью для апостолов, что Бог доверил им открыть эту мудрость, и великой привилегией всех христиан является то, что эта славная мудрость открывается им. И эта Божия мудрость, открытая в Евангелии, преподаваемая нам через Евангелие, подготавливает нас для непреходящей славы и блаженства в грядущем мире. Какую честь Бог оказывает святым Своим!

II. Неведение великих мира сего о ней: *Которой никто из властей века сего не познал...* (ст. 8), то есть из имеющих власть и авторитет или выделяющихся мудростью и образованием. Главным образом, здесь подразумевается, вероятно, римский правитель с вождями иудейской церкви и правителями иудейского народа. Это были *власти века сего*, которые если бы познали истинную, небесную мудрость, то не распяли бы Господа славы. Заметьте: Иисус Христос есть Господь славы – титул, слишком высокий, для того чтобы его мог носить кто-либо из смертных, и возненавидели Его только потому, что Он не был познан. Если бы распявшие Его познали Его, кто Он и что Он, то удержали бы свои нечестивые руки, не взяли и не убили бы Его. Поэтому Христос и умолял Своего Отца: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают...*, Лук. 23:34.

III. Эта мудрость не может быть познана без откровения свыше, как сказал пророк Исаия (Ис. 64:4): *...«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»* – для *надеющихся на Него*, для *надеющихся на Его милость*, как сказано в переводе Септуагинта. Упование на Бога свидетельствует о любви к Нему. Заметьте: Существует нечто, что Бог приготовил для любящих Его и уповающих на Него. Существует то, что Он приготовил для них в будущей жизни, что недоступно для чувственного восприятия, о чем никакими средствами обычной информации нельзя сообщить нашему уху, во что не может проникнуть наше сердце. Однако в данном случае апостол имеет в виду откровения Божии в век Евангелия. Они таковы, что их не видел глаз и не слышало ухо. Заметьте: Великие истины Евангелия находятся вне сферы человеческого познания – *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку*. Если бы они были объектами чувственного восприятия и могли быть познаны глазом разума и переданы уму посредством уха, как предметы обычного человеческого познания, то не было бы нужды в

откровения. Но поскольку они находятся вне сферы природных способностей человека, то мы можем познать их только в свете откровения.

IV. Посредством кого открывается нам эта мудрость: *А нам Бог открыл это Духом Своим...*, ст. 10. Священное Писание написано по вдохновению Божию, 2 Пет. 1:21. И апостолы говорили по вдохновению того же самого Духа, как *Он учил их и как давал им провещать*. В этом заключается доказательство божественного авторитета Священных писаний: Павел писал о том, чему обучен, а научен он был Богом через откровение Его Духа, того Духа, Который *все пронизывает, и глубины Божию, и знает* Божие так, как *дух человеческий, живущий в нем, знает, что в человеке*, ст. 10, 11. Из этих слов можно извлечь два аргумента для доказательства божественности Духа Святого: 1. Из приписываемого Ему всеведения: *...Дух все пронизывает, и глубины Божию*. Он проникает в самые глубины Божию и в самые сокровенные Его планы. Кто может иметь такое полное познание о Боге, кроме Самого Бога? 2. Из намека, означающего, по-видимому, что Дух Святой находится в Боге так же, как дух человеческий находится в человеке. Как человек неотделим от своего духа, так и Бог от Своего. Дух Божий составляет такое же тесное, близкое единство с Богом, как дух человеческий с человеком. Дух Святой знает Божие, потому что Он един с Богом. И как человек не может знать того, что в другом человеке, если тот не сообщит и не откроет ему, так и мы не можем познать сокровенные планы и намерения Бога, если Его Дух Святой не откроет их нам. Именно через Духа Святого апостолы получили откровение *тайной премудрости Божией*, о которой они возвещали. *«Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, ст. 12*. То, что мы имеем, мы приняли от Бога во имя Его, по вдохновению от Него. По благодати Его, просветившей нас, мы знаем *дарованное нам от Бога* к спасению – то есть великие привилегии Евангелия, являющиеся свободным даром Божиим, даром Его обильной благодати». Хотя эти дары благодати даны нам, мы имеем откровение о них, однако познать их спасающую силу на опыте мы тоже не можем, если не имеем Духа Святого.

V. Каким образом эта мудрость преподается или возвещается: *Что и возвещаем от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого...*, ст. 13. Апостолы приняли мудрость, возве-

щаемую ими, не от мудрых людей мира сего, но от Духа Божиего. Равным образом они не облакали ее в человеческие одежды, но возвещали учение Христа простыми словами, тоже изученными от Духа Божиего. Он дал им не только познание дарованного от Бога, но и слова для возвещения о нем. Заметьте: Истины Божии не нуждаются в человеческом красноречии, лучше всего их можно выразить словами, изученными от Духа Святого. Дух Божий лучше знает, какими словами говорить о Божием, чем самые лучшие критики, ораторы или философы. *Соображая духовное с духовным* – сопоставляя одну часть откровения с другой. Духовные вопросы, рассматриваемые в совокупности, поясняют друг друга, но если исследование откровений Божиих осуществляется по принципам человеческой науки, то наши суждения о них, наверняка, будут неверными. Самый точный язык для выражения Божиих мыслей – это язык Духа Божиего.

VI. Как эта мудрость воспринимается.

1. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием...*, ст. 14. *Душевный человек*. Это либо (1) Человек, находящийся под властью ветхой природы, никогда не имевший просвещения от Духа Божиего, такой, каких Иуда называет *душевными, не имеющими духа*, Иуд. 19. Люди неосвященные не принимают Божиего. Божии истины являются безумием для таковых. Не потому, что они утратили природную способность рассуждать, но потому что злые склонности и порочные принципы подавляют в человеке желание вникать в Божие, в духовные вопросы Его Царства и покоряться Его власти и силе. Только животворящие лучи Духа истины и святости могут помочь человеческому уму увидеть их превосходство и, удивившись в их истинности, принять и усвоить сердцем. Итак, душевный человек, человек, лишенный Духа Божиего, не может познать Божии истины, потому что о них следует судить духовно. Либо (2) Естественный человек, мудрый мира сего (гл. 1:19, 20), мудрый по плоти (гл. 1:26), имеющий мудрость века сего, человеческую мудростью (ст. 4–6), человек, который, подобно древним мудрецам, все хочет познать исключительно своим умом, ничего не хочет принимать верою и не признает никакой нужды в сверхъестественной помощи. Это было весьма характерно для людей того времени, притязавших на философию, греческое образование и мудрость. Такой человек не принимает того, что от Духа Божиего. Для него откровение не является

источником познания, и он смотрит на него как на бред и безумие, как на сумасбродные идеи оболщенного мечтателя. По этой причине он не в состоянии познать сверхъестественного, так как о нем можно судить только духовно, то есть познавать путем откровения от Духа, таким путем, который он не допускает.

2. *Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может, ст. 15.* Под этим следует понимать либо: (1) Тот, кто освящен и помышляет о духовном (Рим. 8:6), может судить о всем – способен рассуждать о вопросах, относящихся к человеческой мудрости, и находит также наслаждение в божественных истинах. Только освященный разум может оценить реальную красоту святости, не теряя при этом и способности судить об обычных, естественных вещах. Духовный человек может судить о всем – о естественном и сверхъестественном, о человеческом и божественном, о выводах человеческого разума и об откровениях свыше. Но о нем самом судить, или познать его, никто не может. Святые Божии – это сокровенные люди. *Жизнь их сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:3).* Плотской человек знает о духовном человеке не больше, чем о других духовных вещах. Ему чужды принципы, радости и проявления духовной жизни. Духовный человек не открыт для его наблюдений. Либо (2) *Духовный* (тот, кто имеет божественные откровения, воспринимает их как таковые и основывает на них свою жизнь веры) может судить как об обычных вещах, так и о божественных; он может различать, что соответствует евангельскому учению о спасении и что не соответствует ему, является ли проповедуемое кем-либо истиной Божией или нет. Основывая свою жизнь веры на откровении, он не теряет при этом способности к рассуждению и не отвергает его принципов. *Но о нем судить никто не может* – никакой человек не может судить его, так чтобы опровергнуть его, изблудить в неправде. Недуховный человек не может судить о том, что говорит духовный, истинно оно или нет, от Бога он говорит или не от Бога. Короче говоря, кто получает все свои знания научным путем, в естественном свете своего разума, тот не может судить, истинно или ложно принимаемое путем откровения. *Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его (ст. 16), то есть духовного человека?* Кто проник в разум Божий настолько, чтобы судить того, кто имеет Духа Божиего и находится под Его влиянием? Только духовному человеку Бог непосредственно дает познать

Свою волю. И кто может наставлять в духовных вопросах человека, находящегося под водительством Его Духа? Природным умом крайне мало что можно узнать о Боге. *Но*, добавляет апостол, *мы имеем ум Христов*, а ум Христов – это ум Божий. Он есть Бог, главный Посланный и Пророк Божий. Апостолы были облечены Духом Его, чтобы открыть нам мысли Божии, ум Его. Заметьте: *Иметь ум Христов – великая привилегия христиан.*

ГЛАВА 3

I. Апостол упрекает коринфян за их плотское состояние и разделения между ними, ст. 1–4. II. Он наставляет их, как им исправить свои ошибки, напоминая при этом: 1. Что их служители были не более чем служители, ст. 5. 2. Что они единодушны между собою и выполняют одну и ту же задачу, ст. 6–10. 3. Что они строят на одном и том же основании, ст. 11–15. III. Он увещевает относиться с должным почтением к своим телам, соблюдать их в чистоте (ст. 16–17), быть смиренными и воздержанными, ст. 18–21. IV. Предостерегает против прославления отдельных служителей, так как все они в равной мере нужны им, ст. 22–23.

Стихи 1–4

I. Апостол упрекает коринфян за их слабость и духовную незрелость. Освященные души являются таковыми только отчасти, им необходимо возрастать как в благодати, так и в познании, 2 Пет. 3:18. Те, кого благодать возродила к духовной жизни, во многих отношениях могут оставаться еще далекими от совершенства. Павел пишет, что он *не мог говорить с ними как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе, ст. 1.* Было слишком очевидно, что они в значительной степени находились еще во власти плотских наклонностей ветхой природы. Они были все еще детьми во Христе. Приняв некоторые из основных принципов христианства, они еще не достигли зрелости в понимании их, в вере и в святости. И в то же время, как видно из нескольких отрывков послания, коринфяне были невероятно горды своими знаниями и своей мудростью. Людям с весьма скромными знаниями и уровнем разума очень свойственно думать о себе высоко. Апостол приписывает их духовной незрелости то, что он не мог передать им более глубоких познаний. Они не смогли бы переварить такую пищу, они нуждались в молоке, а не в твердой пище, ст. 2. Заметьте: Каждый служитель должен принимать во внимание способности своих слушателей и учить их тому, что они в состоянии

вместить. Однако как нормальный и здоровый ребенок растет, пока не достигнет зрелости, так и младенцы во Христе должны стремиться возрастая до полного возраста Христова, чтобы стать мужами во Христе. Христиане, не стремящиеся возрастая в благодати и познании, заслуживают самого сурового порицания.

II. Павел упрекает коринфян за их плотское состояние, приводя в качестве доказательства их споры и разногласия из-за служителей: *...вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете?* (ст. 3). *Когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?* (ст. 4). Споры и разногласия по религиозным вопросам являются печальным доказательством плотского состояния душ. Истинная религия делает людей миролюбивыми, а не воинственными. *Не по человеческому ли обычаю поступаете?* В высшей степени прискорбно, что многие люди, которые должны жить по-христиански, по принципу более высоким, чем общепринятые человеческие нормы, в действительности, следуют человеческим обычаям, живут и поступают так же, как все прочие люди.

Стихи 5–10

Здесь апостол наставляет их, как им исцелиться от этих нездоровых настроений и устранить беспорядки, вызванные ими.

I. Он напоминает им, что служители, из-за кого они спорили, были всего лишь служителями: *Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом по скольку каждому дал Господь*, ст. 5. Они лишь служители, просто инструменты, употребляемые Богом всякой благодати. Заметьте: Мы не должны ни боготворить служителей, ни ставить их на место Бога. Апостолы не были авторами христианской веры, хотя и были уполномочены открывать и распространять ее. Они исполняли эту задачу в той мере, *по скольку каждому дал Господь*. Все дары и сила, проявившиеся в служении апостолов, были получены ими от Бога. Они были даны им, для того чтобы доказать божественное происхождение их служения и проповедуемого ими учения. Павел насадил, а Аполлос поливал..., ст. 6. Они оба были полезны – один для одной цели, а второй – для другой. Бог употребляет разные инструменты, приспособляя их для различного вида работ, для разных целей. Павел был хорошим сеятелем,

Аполлос поливал посеянное им, но возрстил Бог. Успех служения полностью зависит от Божиего благословения: *Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий*, ст. 7. Даже служение апостолов есть ничто само по себе, лишено всякой силы и успеха, если Бог не возрастит. Павел и Аполлос, по их собственному мнению, были ничто, а Бог – все во всем.

II. Он указывает им на единодушие служителей Христа: *Насаждающий же и поливающий суть одно...* (ст. 8), они служат одному Господину, наделены одним и тем же откровением, делают одно и то же дело и в полном согласии друг с другом, хотя стараниями фракционистов могут оказаться в оппозиции друг к другу. Заметьте: Все верные служители Христа едины в великом деле и в великой цели своего служения. Они могут иметь расхождения по возрастостепенным вопросам, между ними могут быть разномыслия и споры, но все они единодушны в великом деле прославления Бога и спасения душ, в распространении истинного христианства в мире. Все они могут ожидать славной награды за свою верность, в соответствии с нею: *...каждый получит свою награду по своему труду*. Кто хорошо работает, тот хорошо и ест. Самые верные служители получают самую большую награду. Они *сотрудники у Бога...*, ст. 9. Они участвуют в Его деле. Они трудятся вместе с Богом, в целях прославления Его и спасения душ. И Тот, Кто знает их труд, позаботится о том, чтобы их труд не оказался тщетным. Люди могут унижать одного служителя или пренебрегать им и превозносить другого без всяких оснований для этого; они могут осуждать, когда надо похвалить, и превозносить того, кого следовало бы избегать и пренебрегать им. Бог же судит по истине. Он всегда вознаграждает Своих служителей в соответствии с их усердием и верностью. Будучи наняты для труда на Его ниве и в Его строительстве, они всегда у Него на глазах, и можно быть уверенными, что Он внимательно наблюдает за ними: *«...вы Божия нива, Божие строение и, следовательно, не Павловы и не Аполлосовы. Вы принадлежите ни тому и ни другому, но Богу. Вы не наша нива, не Божия. Мы работаем под Его контролем, с Ним и для Него. Все, что мы сделали среди вас, мы делали для Бога». Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем...* Павел называет себя мудрым строителем, что означает двойную честь. Быть строителем Божиего строения безмерно почетно, но он был к тому же еще

и мудрым строителем. Люди могут участвовать в служении, к которому они непригодны или недостаточно квалифицированы, не в такой мере, как Павел. Но хотя Павел и называет себя мудрым строителем, однако не с тем, чтобы удовлетворить свою собственную гордость, а для того чтобы возвеличить Божию благодать. Он был мудрым строителем, но сделала его таковым Божия благодать. Заметим: Нет ничего предосудительного, если христианин отмечает то доброе, что он имеет, для прославления благодати Божией. Духовная гордость отвратительна; гордиться – значит употреблять Божие благоволение для удовлетворения своего тщеславия, делать идола из себя самого. Но отмечать Божие благоволение, с тем чтобы возбудить в себе чувство благодарности Ему, и говорить о нем с целью прославления Его – это всего лишь должное выражение нашего почтения и уважения к Нему. Служители не должны гордиться своими дарами или полученной благодатью; но чем лучше они подготовлены к служению и чем больше успеха имеют в нем, тем больше они должны благодарить Бога за Его благодать: *Я положил основание, а другой строит на нем*. Именно Павел заложил основание церкви в Коринфе. Он родил их во Христе Иисусе благовествованием, *гл. 4:15*. Он не хотел умалять заслуг тех, кто подвизался среди них, но и себя не хотел лишать заслуженной им чести и уважения. Заметьте: Верные служители могут и должны заботиться о собственной репутации. От нее во многом зависит польза их служения. *...Но каждый смотри, как строит*. Это уместное предупреждение: на хорошем основании могут быть воздвигнуты весьма посредственные сооружения. Очень легко допустить здесь ошибку, поэтому надо проявлять большую осторожность не только при закладке фундамента, чтобы он был надежным и правильным, но и при последующем строительстве на нем. На основании должно строиться только то, что оно выдержит и что одного и того же качества с ним. Золото и мусор нельзя смешивать вместе. Служители Христа должны предельно внимательно следить за тем, чтобы на основании божественного откровения не возводить свои собственные фантазии и ошибочные теории. Они должны проповедовать чистое учение своего Господа, то, что находится в совершенном соответствии с ним.

Стихи 11–15

Здесь апостол говорит нам о том, какой фундамент он заложил в основание всех своих

трудов среди коринфян – *Иисуса Христа, краеугольный камень*, Еф. 2:20. На этом основании строят все верные служители Христа. На этой скале все христиане строят свои надежды. Все, кто строит их на чем-то другом, строят на песке. *Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос*. Учение о нашем Спасителе и Его посредничестве – это главная доктрина христианства. Она лежит в основе, является фундаментом всего остального. Но существует две категории среди тех, которые держатся этого основания, усвоив главное учение о Христе как Посреднике между Богом и человеком:

I. Некоторые строят на этом основании *из золота, серебра, драгоценных камней...*, *ст. 12*. Они принимают и распространяют чистые истины Евангелия, держатся *истины, которая в Иисусе*, и ничего другого не проповедуют, кроме нее. Они хорошо строят на хорошем основании.

II. Другие строят на этом основании *из дерева, сена, соломы*, то есть хотя и держатся этого основания, но во многом уклоняются от духа Христова, заменяя Его учение и заповеди своими собственными фантазиями и изобретениями. Они возводят на добром основании то, что не сможет устоять в день испытания: огонь обнаружит, что это дерево, сено и солома, не выдерживающие испытания огнем, но сгорающие в нем. Придет время, когда откроется, что построил человек на этом основании: *Каждого дело обнаружится*, обнаружится как для него самого, так и для других, для тех, кого он ввел в заблуждение, и для тех, кто избежал его ошибок. Сейчас мы можем заблуждаться как относительно самих себя, так и относительно других, но грядущий день исправит наши ошибочные мнения и покажет нам самих себя и наши деяния в истинном свете, сняв все покрывала и маски: *...ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть*, *ст. 13*. Последний день, великий день испытания обнаружит и покажет дело каждого, *см. гл. 4:5*. Заметьте: Настанет день, который отделит одного человека от другого, дело одного человека от дела другого, как огонь отделяет золото от шлаков или металл, что не горит в огне, от других материалов, сгорающих в нем. В тот день I. Дело некоторых *устоит*. И будет ясно, что они не только держались основания, но и строили на нем правильно и хорошо.

Основание и надстройка были одного качества. И такой строитель не потеряет своей награды. Ему будет возданы похвала и честь в тот день и затем вечное вознаграждение. Усердие служителей Христовых будет щедро вознаграждено в будущей жизни. Велик наш Господь и безмерна Его награда! 2. У других *дело сгорит* (ст. 15), то есть их ложные понятия и учения, их пустые изобретения и установления в вопросе поклонения Богу будут обнаружены, разоблачены и отвергнуты. Великий день сорвет все покрывала и покажет вещи таковыми, какие они есть: *У кого дело сгорит, тот потерпит урон...* Если он строил на верном основании из дерева, сена и соломы, то потерпит урон, хотя, в общем, он может быть честным и искренним христианином. Эта часть его труда пропадет, хотя сам он может быть спасен. Заметьте: Тот, кто держался основания христианской веры, хотя строил на нем из дерева, сена и соломы, может спастись. Это должно научить нас милосердию. Мы не должны укорять людей за их слабости, ибо ничто не может погубить людей, кроме их беззаконий. Он будет спасен, *но так, как-бы из огня*. Он будет выхвачен из огня, который пожрет его дело. Это означает, как трудно будет спастись тем, кто искажает христианское учение. Бог не помилует их дела, хотя может выхватить их самих, как головешки из огня.

Стихи 16–17

Здесь апостол продолжает свои рассуждения и увещания, основываясь на ранее сказанных словах: *вы... Божие строение* (ст. 9), – и на сказанных здесь: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (в оригинале употреблено то же слово, что и в предыдущем предложении, – разорит), *ибо храм Божий свят; а этот храм – вы*. Как видно из других частей этого послания (см. гл. 6:13–20, где апостол обсуждает этот же вопрос), среди коринфян были лжеучители, не только сами ведшие распущенный образ жизни, но и другим преподававшие безнравственное учение. Такие учения нельзя рассматривать как солому или сено, каковые сгорят, в то время как человек, строящий из этого материала на добром основании, избежит огня, так как они оскверняют и разоряют Церковь, которая создается для Бога, посвящена Ему и поэтому должна сохраняться в чистоте и святости. Тот, кто распространяет подобные принципы, вынуждает Бога покарать его. Это

можно рассматривать и как аргумент против беспорядков и разногласий между ними, так как разделения приводят к разрушению Церкви. *Разве вы не знаете, что вы – храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* Эти слова могут относиться к коринфской церкви в целом и к каждому отдельному верующему. Христианская Церковь – это храм Божий. Он обитает в ней Своим Святым Духом. И каждый христианин – живой храм живого Бога: *На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом*, Еф. 2:22. Слава Божия обитала в иудейском храме в виде облака как залаго Его присутствия среди народа. Так и Христос Духом Своим живет во всех истинно верующих. Храм был посвящен Богу, отделен для использования только в святых целях, для непосредственного служения Богу. Так и все христиане отделены от всего нечистого для Бога, для служения Ему. Они посвящены Ему. Это достаточный аргумент против всех плотских похотей и учений, открывающих им дорогу. Если мы храм Божий, то должны избегать всего, что разделяет нас с Ним, что развращает и оскверняет нас и делает непригодными для Его употребления. Мы не должны прислушиваться к учениям и учителям, соблазняющим нас на это. Христиане называются святыми, и должны быть действительно чисты и непорочны как в сердце, так и в своем поведении; должны отвергать все, что оскверняет храм Божий.

Стихи 18–20

В этих стихах апостол призывает коринфян к смирению и скромности как средству против беспорядков в их церкви, против разделений и споров между ними: *Никто не обольщай самого себя...*, ст. 18. Не позволяйте претендующим на знания и красноречие уводить вас от истины и простоты евангельского учения – раввинам, ораторам, философам». Заметьте: Мы подвергаем себя большой опасности обольщения, если слишком высоко ценим мудрость и способности человеческие. Простое и чистое христианство обычно пренебрегается теми, кто приспособливает свое учение к развращенным вкусам своих слушателей, излагая его красноречивым языком и подкрепляя видимостью глубоких знаний и сильной аргументацией. Но *...кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым*. Он должен сознавать собственное невежество и сокрушаться об этом; он не должен доверять собственному разуму и полагаться на него. Иметь высокое мнение о собственной мудрости – это зна-

чит льстить себе самому, а от этого только один шаг до самообмана. Кто хочет стать истинно мудрым, тот должен быть безумным. Человек, отвергающий свои собственные понятия, чтобы следовать Божиим наставлениям, находится на пути к истинной и вечной мудрости. *Направляет кротких к правде, и научает кротких путем Своим, Пс. 24:9.* Кто имеет невысокое мнение о своих собственных знаниях и способностях, тот более склонен поучаться и совершенствоваться путем откровения свыше; но гордый человек, довольный собственной мудростью, берется исправлять даже божественную премудрость и предпочитает свои поверхностные рассуждения откровениям непогрешимой истины и мудрости. Заметьте: Мы должны унижить себя перед Богом, если хотим быть действительно мудрыми: *Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом... ст. 19.* Мудрость мирских людей (политиков, философов, ораторов) *есть безумие пред Богом.* Она не идет ни в какое сравнение с мудростью Божией. Сравнить мудрость Божию с нашей мудростью – равносильно сравнению Его могущества и Существа с нашими. Не существует общей меры для сравнения конечного с бесконечным. Мудрость человеческая оказывается особенным безумием, когда она соперничает с Божией премудростью. Как справедливо Он презирает ее, и как легко Он может опровергнуть ее и привести в замешательство! *Он уловляет мудрецов их же лукавством... Иов. 5:13.* Более того, *«Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (ст. 20).* Бог знает в совершенстве человеческие помыслы, его самые сокровенные намерения и цели. И Он знает, что они суетны. Не должно ли это научить нас скромности и благоговению перед премудростью Божией? Тот, кто хочет быть действительно мудрым, должен учиться у Бога, а не противопоставлять свою мудрость Его мудрости.

Стихи 21–23

В этом отрывке Павел увещевает коринфян не переоценивать своих учителей, основываясь на только что сказанном им, а также на том, что они были одинаково заинтересованы во всех служителях: *Итак, никто не хвалился человеками, ибо все ваше (ст. 21)* – не забывайте, что служители – это люди, не оказывайте им того почтения, какое подобает только Богу, не ставьте их во главе партий, не хвалите их и не восхищайтесь ими без меры, не следуйте рабски и безоговорочно их

указаниям и не подчиняйтесь их диктатам, особенно, если они противоречат Богу и истинам, которым учит Дух Святой. Верные служители являются великим благословением для народа, однако неразумие и слабости людей могут наделать много вреда из того, что само по себе является благословением. Они делятся на партии, прилепляясь к тем или другим служителям, делают из них вождей своих партий и хвалятся ими. Единственный способ избежать этого зла заключается в том, чтобы иметь очень скромное мнение о самих себе, должное сознание немощи человеческого разума и благоговение перед премудростью Бога, говорящего через Свое слово. Служители не должны соперничать друг с другом. Все верные служители служат одному Господу и преследуют одну цель. Они поставлены Христом для общей пользы Церкви: *«Павел ли, или Аполлос, или Кифа... – все ваше.* Нельзя одного противопоставлять другому, надо всех ценить и всех использовать для собственного духовного блага». В связи с этим апостол делает как бы перепись церковного имущества, перечисляет духовные богатства истинно верующего: *«Все ваше – служители всех рангов, обычные и неординарные. Более того, весь мир – ваш».* Не в том смысле, что святые владеют этим миром, но что он стоит ради них и они пользуются им в той мере, в какой бесконечная Премудрость считает полезным для них, и на всем, что они имеют в нем, почитет Божие благословение. *«Жизнь – ваша, чтобы вы имели время и возможность приготовиться для небесной жизни; и смерть ваша, чтобы вы могли прийти к обладанию ею.* Это добрая вестница, которая приведет вас в дом вашего Отца. *Настоящее – ваше, чтобы подкреплять вас в пути; будущее – ваше, чтобы в конце пути обогатить и наградить вас навеки».* Итак, если мы принадлежим Христу и верны Ему, то все блага принадлежат нам. Все наше: время и вечность, земля и небо, жизнь и смерть. Но, в то же самое время, нельзя забывать, что мы – *Христовы*, подданные Его Царства, Его собственность. Он наш Господь, и мы должны признавать Его владычество, с радостью покоряться Его повелениям и отдавать себя в Его распоряжение, если хотим, чтобы все служило нам во благо. Все наше, но только на том основании, что мы – *Христовы*. Кто хочет быть сохранен в этой жизни и быть блаженным в вечности, тот должен быть Христовым. *А Христос – Божий.* Он – Христос Божий, Помазанный Богом и посланный Им. Бог во Христе примирил гре-

ховный мир с Собою и излил обилие благодати на примиренный мир. В этом состоит сущность всего Евангелия.

ГЛАВА 4

В этой главе апостол I. Дает указания коринфянам, как они должны относиться к нему и его сотрудникам, и при этом тактично укоряет их за недостойное обхождение с ним, ст. 1–6. II. Предостерегает их против гордости и самодовольства, давая понять им, что они впали в искушение: слишком высоко думают о самих себе, а его и других апостолов унижают на основании большой разницы их положения в мире, ст. 7–13. III. Призывает их относиться к нему как к отцу во Христе, ст. 14–16. IV. Сообщает о том, что послал к ним Тимофея и что сам намерен вскоре посетить их, ст. 17–21.

Стихи 1–6

I. Павел претендует на уважение, подобающее ему как служителю, которого многим из них, по меньшей мере, очень недооценивало: *Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих (ст. 1)*, – хотя, возможно, некоторые из них слишком переоценивали Павла, ставя его вождем своей партии и признавая себя его учениками. В своих мнениях о служителях, так же как и во всем другом, мы должны тщательно остерегаться крайностей. Что касается апостолов, то их I. Не следовало переоценивать, ибо они слуги, а не господа, управляющие, а не хозяева. Апостолы – слуги Христовы и не более того, хотя и высшего ранга слуги, призванные заботиться о Его доме, давать пищу другим, назначать их на работу и управлять ими. Им были даны полномочия распространять не свои собственные идеи, а христианскую веру. 2. Но их нельзя и недооценивать, ибо хотя они были служители, но служители Христа. Они были не обычные домостроители, а домостроители тайн Божиих. Их не должно считать господами, но они заслуживают уважения и признательности за свое славное служение. Особенно,

II. Если они верно исполняют свой долг. *От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным, ст. 2*. Домостроители должны держаться в семье Христовой порядков, установленных Христом. Они не должны принуждать других служителей работать на себя. Ничего не должны требовать от них, кроме того, что повелел их Учитель. Они не должны питать их соломой своих собственных измышлений, вместо здоровой пищи Христова учения. Они должны учить заповедям Божиим, а не учениям и запове-

дям человеческим. Должны быть преданными делу своего Господа и заботиться о Его чести. Заметьте: Служители Христовы должны прилагать все свое старание к тому, чтобы оказаться верными, и если они имеют доброе свидетельство своей совести и одобрение Христа, то должны пренебречь мнениями и суждениями своих сотрудников: *Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди., ст. 3*. Хотя добрая репутация и уважение людей помогают служителю трудиться с большей пользой, однако тот, кто больше всего старается угодить человеку, вряд ли окажется верным служителем Христа, Гал. 1:10. Кто хочет быть верен Христу, должен презирать суждения людей о себе. Он не должен обращать внимания на то (если Христос одобряет его), как судят о нем люди. Они могут судить его очень низко или очень строго, в то время как он исполнил свой долг. Какое счастье для верных служителей, что они имеют более справедливого и более беспристрастного Судию, чем их сотрудники. Самые лучшие из людей слишком склонны судить поспешно, строго и несправедливо, а Его суд всегда соответствует истине. Как утешительно, что люди не являются нашими окончательными судьями. Более того, и о себе самих мы не должны судить: *«...я и сам не сужу о себе. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, не могу обвинить себя в неверности, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Только Его суд может дать мне верную оценку. Я таков, каким Он признает и оценит меня»*. Заметьте, наше доброе суждение о себе, оправдывание себя не сделает нас уверенными и спокойными. *Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь, 2 Кор. 10:18.*

III. Павел не упускает возможности предостеречь коринфян против склонности к осуждению, против поспешных и строгих суждений о других: *Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь., ст. 5*. Судить о тайных мотивах и причинах человеческих поступков или о сомнительных фактах, выносить суждение о будущем человека – все это несвоевременные и рискованные, опрометчивые суждения. Производить подобный суд – это значит присваивать себе права Бога. Какая дерзость, когда грешник торопится вынести суровое осуждение! Как несвоевременны и высокомерны его приговоры! Но есть Один, Который будет судить и тех, кто судит, и тех, кого судят, без предубеждения, пристрастия или лицепрятия. Это должно заставить нас строго судить самих

себя и остерегаться осуждать других. Придет время, когда *Господь осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* – откроются дела тьмы, что сейчас совершаются в тайне, все скрытые наклонности и намерения человека, обнаружится сокровенный сердца человек. Придет день, который рассеет тьму и откроет лицо бездны, вынесет на свет тайные грехи человека и раскроет тайны его сердца. *Ибо день покажет*. Господь Иисус Христос обнаружит намерения сердца, всех сердец. Заметьте, Господь Иисус должен знать сердечные намерения, иначе Он не смог бы обнаружить их. Мы должны очень внимательно следить за собой, как мы судим других, зная, что имеем дело с Судией, от Которого не можем укрыться. Когда Он придет судить, *тогда каждому будет похвала от Бога*. Каждому, то есть каждому человеку, имеющему право на нее, каждому, кто хорошо поступал. Христиане могут терпеливо переносить несправедливый суд, зная, что придет такой день, тем более если совесть свидетельствует им, что они искренни. Как ужасно оказаться в числе людей, осуждающих сейчас тех, которые потом получают похвалу от нашего всеобщего Судии.

IV. Апостол объясняет причину, почему он использовал в этом рассуждении свое собственное имя и имя Аполлоса. Он приложил это к себе и Аполлосу *ради них*. Он предпочел упоминать свое имя и имя верного своего сотрудника, а не кого-то другого из возглавлявших их партии, чтобы не вызвать недовольства среди них. Служители должны быть в высшей степени благоразумны, когда дают советы и наставления, но особенно, когда за что-то укоряют, чтобы не упустить свою цель. ... *Чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один пред другим, ст. 6*. Апостолов должно почитать не более как насаждающих и поливающих на ниве Божией, как домостроителей тайн Божиих и как служителей Христа. Мы должны быть очень осторожны, чтобы честь и власть, принадлежащие Господину, не передавать Его слугам. Мы не должны думать о них более, чем написано. Слово Божие является наилучшим правилом для суждения о людях. Судить верно о людях, не выше того, чем следует, есть средство для предотвращения споров и разногласий в церкви. Причиной подобных споров обычно бывает гордость. Самомнение играет большую роль в неумеренных оценках наших учителей и нас самих. Но когда мы думаем скромно о самих себе и о наших учителях, не сверх того, что написано, то мы на

верном пути к предотвращению споров и разногласий, делений на партии в церкви. Если мы помним, что все служители – это орудия, используемые Богом на Его ниве и строительстве, и что Он одарил их талантами и способностями, то никогда не будем превозносить одного перед другим.

Стихи 7–13

В этом разделе апостол уже не намекает, а прямо предупреждает коринфян о том, чтобы они остерегались гордости и превозношения, чтобы не впадали в искушение презирать его, из-за того что их внешние обстоятельства были такими разными.

I. Он предостерегает их против гордости и самодовольства, объясняя им, что всеми своими отличиями они обязаны Богу: *...кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил?.. (ст. 7)*. Здесь апостол обращается уже к служителям, возглавлявшим различные группировки. Чем им хвалиться, если все свои дары они получили от Бога? Они их получили и поэтому не могли хвалиться ими как своими собственными, не оскорбляя при этом Бога. Вместо того чтобы тщеславиться ими, они должны были бы чувствовать себя должниками Богу, обязанными Его щедрости и благодати. Но это относится и к нам, это общий принцип: у нас нет оснований гордиться своими достижениями или свершениями; всем, что мы имеем или делаем, всем, что есть в нас доброго, мы обязаны щедрой и богатой благодати Божией. Для хвастовства совершенно не остается места. Тому, кто все получил, нечем хвалиться. Если мы будем сознавать свой долг перед божественной благодатью, то избежим высокомерия и самодовольства.

II. Указывая на необходимость смирения, Павел прибегает к довольно резкой иронии: *«Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас... Вы имеете не только достаток, но избыли духовных даров; более того, вы делаете их поводом для своей славы без нас, то есть в мое отсутствие, и не испытывая никакой нужды во мне»*. Этот постепенный переход от достатка к богатству и от богатства к царствованию показывал, как много коринфяне превозносились своим избылием мудрости и духовных даров и как сильно это настроение распространилось среди них за время отсутствия апостола, так что они забыли, что многим были обязаны ему во всем этом. Обратите внимание: Гордость склонна переоценивать оказанные ей благодеяния и забывать о благодетеле, распорядиться своими дарами и забывать о том,

от кого они получены. Более того, она склонна преувеличивать их: *«Вы стали царствовать, согласно вашему собственному мнению, – говорит апостол. – О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать! Желал бы я, чтобы вы действительно имели такую славу как христианская церковь, какую, без всяких на то оснований, вы приписываете себе. И я хотел бы разделять с вами эту славу, чтобы и нам с вами царствовать. Я не хотел бы быть в пренебрежении у вас, как это имеет место теперь, но быть уважаемым как слугитель Христа, как весьма полезный для вас слуга Его».* Заметьте: Кто думает о себе, что он очень хороший, кто слишком высокого мнения о себе, тот обычно плохо знает себя. Коринфяне могли бы царствовать, а вместе с ними и апостолы, если бы не надмевались своим воображаемым царствованием. Гордость является большим препятствием для нашего совершенствования. Кто думает, что уже достиг высот, что не только имеет достаток, но и богат и даже царствует, тот остановился в своем духовном росте и совершенствовании.

III. Павел описывает обстоятельства, как свои собственные, так и других апостолов, и сравнивает их с обстоятельствами коринфян. 1. Положение апостолов: *«Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как-бы приговоренными к смерти; потому что мы сделали позорищем (англ. зрелищем. – Прим. переводчика) для мира, для Ангелов и человеков. Павел и другие апостолы, его сотрудники, подвергались суровым испытаниям. Никто никогда в мире не переживал таких преследований и скорбей. Они каждый день умирали: ...нам, последним посланникам, Бог судил быть как-бы приговоренными к смерти...», ст. 9.* Павел намекает на кровавые зрелища в Римских амфитеатрах, где победа не гарантировала жизни победителю, даже если он расправлялся со своим противником, а лишь продлевала ее до следующего боя, в котором он должен был либо быть поглощенным, либо разорванным на куски дикими зверями, так что эти несчастные преступники вполне могли быть названы людьми, *приговоренными к смерти.* Апостолы называются *последними посланниками*, по аналогии с гладиаторами, которые сражались в заключение и подвергались наибольшей опасности, так как должны были сражаться обнаженными. Главная мысль Павла заключается в том, что апостолы постоянно подвергались смертельной опасности за свое верное служение Богу. Бог как бы выставлял их на зрелище, подобно тому как

римский император выставлял своих борцов на арену, хотя и не с той же самой целью. Апостолы должны были доказать, явить силу Божией благодати, подтвердить истинность своей миссии и учения и распространить христианство в мире. Это были цели, достойные Бога, прекрасные цели, способные вдохновить на борьбу. Служение апостолов было настолько же почетно, насколько и опасно: *«Ибо мы сделали позорищем для мира, для Ангелов, для человеков (ст. 9), представлением (зрелищем). Ангелы и люди – свидетели наших гонений, страданий, терпения и великодушия. Они видят, как мы страдаем за верность Иисусу Христу, как жестоки наши страдания и как терпеливо мы их переносим силой Божией благодати. Наше служение трудное, но почетное, оно опасное, но и славное. Мир не может не видеть и не удивляться нашей бесстрашной твердости и непобедимому терпению».*

2. Павел сравнивает свое положение с положением коринфян: *«Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии, ст. 10.* Мы безумны Христа ради – таково всеобщее мнение, и мы согласны считаться таковыми. Мы согласны слыть в этом мире безумцами и быть презираемыми, ради того чтобы были явлены мудрость Божия и слава Евангелия». Заметьте: Верные служители Христовы терпят поношения, ради того чтобы явить мудрость Божию и силу Его благодати. *«А вы мудры во Христе. Вы имеете репутацию мудрых и образованных христиан и поэтому оцениваете себя довольно высоко. Мы презираемы, за то что преподаем простые истины Евангелия, причем языком тоже простым и ясным, а вас уважают за ваше образование и человеческую мудрость, которую некоторые принимают за мудрость во Христе. Мы немощны, а вы крепки. Мы страдаем ради Христа (именно это подразумевается под немощью во 2 Кор. 12:10), в то время как вы благоденствуете и процветаете».* Заметьте: Не все христиане в одинаковой мере подвергаются страданиям. Некоторые страдают больше, чем другие, хотя все участвуют в той же самой борьбе. Знаменосцы в армии рискуют больше остальных. И служители во время гонений становятся обычно первыми и самыми большими мучениками. Не всегда тот, кто считает себя или прослыл среди людей самым опытным христианином, является таковым на самом деле. Коринфяне могли мнить себя более мудрыми и сильными во Христе, чем апостолы, и

иметь среди людей такую репутацию. Но как они ошибались!

IV. Павел описывает некоторые из переживаемых ими страданий: *Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками...*, ст. 11, 12. Более того, они были как *сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне*, ст. 13. Они вынуждены были трудиться своими собственными руками, чтобы обеспечить свое существование, но так как большую часть времени они были заняты умственным трудом и у них не оставалось достаточно времени, чтобы позаботиться о своем материальном благополучии, то им нередко приходилось терпеть *голод, и жажду и наготу*. Они скитались по миру, не имея постоянного жилища. Действительно, жалкое положение для премьер-министров Царства Спасителя – не иметь ни дома, ни семьи, нуждаться в пище и одежде! Однако оно было не хуже положения Того, Кто *не имел, где приклонить голову*, Лук. 9:58. Но любовь и преданность Христу помогали им преодолевать все эти трудности! Как горячо они любили Бога, как ревностно жаждали спасения душ! Это была добровольная бедность, бедность довольная. Служение Христу и спасение душ были для них достаточным вознаграждением за все те недостатки материальных благ, которые им приходилось испытывать. Более того, они были как *сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне*. С ними обращались как с людьми недостойными того, чтобы жить. В первых веках на христиан смотрели как на источник всех общественных бедствий, и они нередко оказывались жертвами народной ярости или приносились в жертву для умиротворения гнева их богов. И к апостолам относились не лучше. Они пользовались репутацией самых худших и самых негодных людей, самых достойных того, чтобы быть принесенными в жертву богам. Более того, они были *прахом, всеми попираемым*. Плохо быть прахом, кем-то попираемым, но быть попираемым всеми – какая ужасная участь? Как много сходства у апостолов с их Учителем! Они *восполняли недостаток в плоти своей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь!* (Кол. 1:24). Они страдали ради Христа, и страдали по Его примеру. Он был беден и презрен в Своей жизни и в Своем служении. И каждый, кто хочет быть верным Христу, должен быть готов переносить бедность и презрение в этом мире. Обратите: Те, кого люди считают недостойными жизни и с кем обращаются, как с мусором, как с отбро-

сами общества, для Бога могут быть очень дорогими и достойными чести.

V. Как вели себя апостолы в этих условиях и чем воздавали за такое злое обращение с ними: *...Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим...*, ст. 12, 13. Они воздавали благословением за злословие, добрыми увещаниями – за грубые поношения и оскорбления, были терпеливы в самих жестоких гонениях. Обратите: Ученики Христа, и особенно Его служители, должны твердо держаться своей непорочности и тщательно хранить добрую совесть, с каким бы противодействием и трудностями они ни встречались в этом мире. Чего бы им ни приходилось претерпевать от людей, они должны следовать примеру своего Учителя и исполнять Его повеления и заповеди. Они должны быть довольны тем, что их презирают и поносят за Христа.

Стихи 14–16

Павел требует от коринфян уважать его как отца.

Он говорит: 1. Что писал им не с целью постыжения их, а для их вразумления (ст. 14): *Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих*. Обратите: Обличая в грехе, мы должны заботиться не только об исправлении грешника, но также и о его репутации. Мы должны различать между грешником и его грехом, тщательно остерегаться всякого проявления неприязни к нему, не выставлять его на позор перед всем миром. Выговоры, сделанные с целью разоблачить грешника, обычно только ожесточают его сердце, тогда как доброжелательное предостережение, в духе кротости, может исправить его. Когда увещания служителя делаются с отцовской любовью, тогда есть надежда, что они будут приняты и приведут к исправлению; бичевать же человека, подобно палачу, – это значит возбуждать в нем упрямство. А подвергать его общественному позору – значит провоцировать в нем бесстыдство. 2. Павел объясняет, на каком основании он претендует на отцовское отношение к ним и называет их своими сыновьями. У них могли быть и другие воспитатели и учителя, но он был для них отцом: *...я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*, ст. 15. Через его служение они сделались христианами. Он положил основание их церкви, другие же строили на нем. Он отвратил их от языческого идолопоклонства к вере в Евангелие и к поклонению живому и истинному Богу. Он был орудием Божиим в их возрождении и поэто-

му с полным правом претендовал на то, чтобы называться их отцом. Заметьте: Между верными служителями и теми, кто через их благовествование родился во Христе, обычно возникает добрая привязанность, как и должно быть всегда. Они должны любить друг друга, как родители и дети. 3. Павел настоятельно советует им: *Посему, умоляю вас: подражайте мне, как я Христу, ст. 16.* Об этом он говорит также и в гл. 11:1: *«Будьте подражателями мне, как я Христу.* Подражайте мне в той же мере, в какой я подражаю Христу. Я хочу, чтобы вы были не моими учениками, а Его». Служители должны жить так, чтобы члены их церкви могли копировать их жизнь. Они должны наставлять своей жизнью так же хорошо, как и словами; должны идти впереди них на пути к небу, а не довольствоваться одними указаниями.

Стихи 17–21

I. Павел сообщает коринфянам о том, что послал к ним Тимофея, *который напомнит им о путях его во Христе Иисусе, как он учил везде во всякой церкви (ст. 17),* – освежит в их памяти, как он проповедовал, чему учил и как жил среди них. Человек склонен забывать то, чему когда-то был научен, и нуждается в напоминании. Павел хочет также, чтобы они знали, что он учил одному и тому же *везде во всякой церкви.* Он не учил в одном месте одному, а в другом – другому. Он твердо держался своих наставлений, что он сам принял от Господа, то и другим передавал, гл. 11:23. Истина Христова одна, и она не изменяется. Поэтому во всех церквях он учил одному и тому же и сам жил по одним и тем же принципам во всякое время и на всяком месте. Чтобы внушить коринфянам большее уважение к Тимофею, Павел дает ему хорошую характеристику. Тимофей был *его возлюбленным сыном, духовным сыном, как и они.* Дети одного отца должны иметь одно сердце. Но о Тимофее он добавляет еще следующее: *«Он верный в Господе, то есть заслуживает доверия, так как боится Бога».* «Верный в Господе» – это высокая похвала для любого служителя; верность служителя обеспечивает уважение к его служению среди боящихся Господа.

II. Он обличает в гордости некоторых, вообразивших, что он не придет к ним, и общается им о своем намерении посетить их, хотя и послал к ним Тимофея: *«...я скоро приду к вам, хотя некоторые из вас так тщеславны, что думают, будто я не приду».* Но при этом он добавляет: *«...если угодно будет Господу...»* Этим он подает нам добрый пример.

Все наши намерения должны строиться в зависимости от провидения. *«Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое»* (Иак. 4:15).

III. Он предупреждает их о том, что последует за его приходом: *«...испитаю не слова возгордившихся, а силу, ст. 19.* Он хотел бы испытать среди них претендующих на великое, узнать, что они собой представляют, не по их красноречию или философии, но по силе и авторитету того, чему они учили: могут ли они подтвердить свое учение чудесными явлениями, сопровождается ли оно божественным влиянием и спасительным воздействием на человеческие души? Ибо, добавляет он, *Царствие Божие не в слове, а в силе.* Оно насаждается и утверждается в сердцах людей не убедительными словами, не высокопарными речами, но, во-первых, внешними проявлениями силы Духа Святого в чудесах и мощным воздействием истины Божией на умы и поведение людей. Заметьте: Хороший способ для оценки учения проповедника – это определить, является ли оказываемое им на человеческое сердце влияние действительно божественного происхождения. Что исходит от Бога, то является по своей природе божественным и производит наибольшее подобие Божие: насаждает благочестие и добродетель, изменяет сердца людей и исправляет их поведение.

IV. Он предлагает им самим решать, с чем ему приходится к ним – *с железом... или с любовью и духом кротости (ст. 21),* то есть его поведение будет определяться их состоянием. Если они будут упорствовать на своем как во взаимоотношениях друг с другом, так и по отношению к нему, то он придет с железом, то есть применит свою апостольскую власть, накажет их за ошибки. Заметьте: С упорными нарушителями необходима суровость. В семьях и в христианских общинах родительское сострадание и нежность, христианская любовь и сочувствие иногда вынуждают применить розгу. Но это крайне нежелательно, поэтому если возможно, то лучше предотвратить использование суровых мер. Поэтому апостол добавляет, что это зависит от их выбора, с чем ему приходится, с железом или с совершенно противоположным настроением: *«...или с любовью и духом кротости.* Это равносильно тому, как если бы он сказал: «Предупреждаю вас, прекратите эти нехристианские раздоры, устраните беспорядки в своей среде, и тогда вы найдете меня кротким и добрым, таким, каким хотите найти. Я должен употреблять насиле над собой, чтобы прибегать к строгости. Я бы

больше желал прийти и явить вам отцовскую нежность, чем доказывать свою власть». Забудьте: Счастливым характер у того служителя, в ком преобладает дух любви и кротости, и в то же время он сохраняет свой справедливый авторитет.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол I. Порицает коринфян, за то что они проявляют терпимость к человеку, виновному в грехе кровосмешения, и повелевает отлучить его и предать сатане, ст. 1–6. II. Призывает их к христианской чистоте, ст. 7–8. III. Требует, чтобы они уклонялись даже от обычного общения с христианами, виновными в позорных, скверных проступках, ст. 9–13.

Стихи 1–6

I. Один из членов коринфской общины был виновен в блудодеянии, *ст. 1*. Об этом, к бесчестью и поношению их церкви, говорили повсюду. Мерзкие грехи в среде христиан быстро замечаются и подвергаются широкой огласке. Мы должны вести себя чрезвычайно осмотрительно, так как за нами наблюдает множество глаз. В данном случае имело место не обычное блудодеяние, но *такое, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего* (*ст. 1*), то есть либо женился на ней еще при жизни своего отца, либо имел ее своей наложницей при живом отце или после его смерти. Нельзя сказать, что у язычников не было кровосмесительных браков, но они всегда вызывали возмущение всех честных и добродетельных людей даже среди них. Они не могли говорить об этом без отвращения. И вот, такой мерзкий проступок совершил один из членов коринфской церкви. Самые лучшие церкви могут подвергнуться сильному разложению, когда в них проникает порок.

II. Павел очень сурово укоряет коринфян за их отношение к этому делу: *И вы возгордились...*, *ст. 2*. I. Возможно, они гордились этим развращенным человеком. Быть может, он был образованным, знающим и поэтому весьма уважаемым, имел много приверженцев, хвалившихся им как своим лидером. Вместо того чтобы скорбеть о его падении и испытывать чувство стыда за него, они продолжали восхвалять его и по-прежнему гордились им. Нередко следствием гордости или самодовольства бывает неумеренная привязанность к человеку, делающая нас слепыми к их недостаткам, так же как и к своим собственным. Только истинное смирение может заставить человека увидеть и признать свои ошибки. Гордые люди либо не замечают их, либо искусно маскиру-

ют, либо преподносят свои пороки как добродетели. Те, что восхищались дарами этого человека, виновного в грехе кровосмешения, могли проглядеть его ужасный проступок или не придавать ему серьезного значения. Или 2. Возможно, возгордились члены церкви, принадлежавшие к оппозиционной партии. Они гордились собой, потому что стояли в истине, и унижали того, кто упал. Превозносятся над теми, кто впал в ошибку или грех, – великое зло. Мы должны оплакивать согрешивших, а не превозносятся над ними. Вероятно, это было результатом их разделений. Враждующая партия использовала это позорное падение в своих интересах и была рада такой возможности. Грехи наших братьев должны быть нашей скорбью. Более того, церковь должна оплакивать скандальное поведение отдельных членов и, если они не исправляются, изгнать их из своей среды.

III. Апостол дает коринфянам указание, как им следует поступить с этим человеком. Они должны отлучить его и предать сатане (*ст. 3–5*): *А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас...*, то есть он, благодаря откровению свыше и дару пронизательности, которым наделил его Дух Святой, так хорошо представлял случившееся у них, что мог принять решение по поводу его, причем с авторитетом от Духа Святого. Он говорит это, для того чтобы они знали, что хотя он находится далеко от них, однако решение его не будет неправильным, что он может судить об этом деле так, как если бы присутствовал среди них. Апостол добавляет: *...сделавшего такое дело*. Дело было не только в самом свершении ужасного греха, но и в некоторых отягчающих его обстоятельствах. Может быть, он был служитель, учитель или начальствующий среди них. Грех такого человека навлекал особое поношение на церковь и на звание христианина. Павел рассудил, что он должен быть *предан сатане* (*ст. 5*) и что это необходимо сделать *во имя Господа нашего Иисуса Христа* в собрании всей церкви, где и он сам будет присутствовать духом своим. Некоторые считают, что это следует понимать как обычное отлучение от церкви, что «предание сатане во измождение плоти» означает отречение от согрешившего, изгнание его из церкви, чтобы таким путем привести его к покаянию и умерщвлению плоти. Мир поделен между Христом и сатаной: кто, называясь христианином, живет в грехе, принадлежит другому господину и должен быть отдан ему путем отлучения, причем во имя Иисуса Христа. Это должно быть сделано, *когда все соберутся вместе*, на общем собрании. Чем более открыто

совершается отлучение, тем оно торжественнее, а чем торжественнее, тем эффективнее воздействует на грешника, 1 Тим. 5:20. Другие считают, что апостол имел в виду не просто отлучение от церкви, а проявление сверхъестественной власти церкви предавать грешника, согрешившего позорным грехом, в руки сатаны, чтобы тот подверг его телесным болезням, причинил ему телесные мучения, что и означает *измождение плоти*. Такое измождение плоти представляет собой счастливую возможность для спасения духа. Церковное осуждение является доброжелательным по отношению к осуждаемому и преследует великую цель – его духовное вечное благо, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа, ст. 5. Однако при этом имеются в виду не только благие цели в отношении согрешившего. Ибо,

IV. Как намекает Павел, существует опасность осквернения от этого дела: *Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?* Дурной пример человека уважаемого, не рядового чрезвычайно вреден, так как его влияние распространяется очень широко. Вероятно, именно это имело место в данной церкви, см. 2 Кор. 12:21. Они не могли не знать этого, опыт всего мира подтверждает это: одна паршивая овца заражает все стадо. Малая закваска удивительно быстро вызывает брожение во всем тесте. Ради сохранения своей чистоты Церковь должна изгонять согрешивших грубыми, позорными грехами.

Стихи 7–8

Здесь апостол Павел призывает коринфян очиститься путем очищения старой закваски.

I. Это увещание адресовано либо 1. Ко всей церкви. Тогда под призывом очистить старую закваску, чтобы быть бесквасным тестом, следует понимать сказанное в ст. 13: *...извергните развращенного из среды вас*. Заметьте: Христианская церковь должна быть чистой и святой, она не должна терпеть в своей среде оскверненных и развращенных членов. Она должна быть бесквасной и не должна допускать вторжения инородного элемента, заквашивающего и развращающего ее. Либо это увещание можно отнести 2. К каждому отдельному члену церкви. И тогда оно означает, что они должны очистить от всякой нечистоты свои сердца и жизнь. Христиане должны с такой же тщательностью хранить свою личную чистоту, с какой извергают из своей среды развращенных членов. И особенно они должны хранить себя от тех грехов, которым были подвержены до своего обращения и которые господствуют в окружающей их мирской среде. Они

также должны очищать себя от порока и лукавства (англ. злобы и нечестия. – Прим. переводчика). Эта закваска очень сильно заквашивает человеческую душу. (Не исключено, что это предупреждение относилось к тем, кто из гордости и самолюбия хвалился позорным поведением согрешившего). Христианам следует заботиться о том, чтобы хранить свое сердце от порока (злобы) и лукавства. Сущность христианства – любовь. *Бог есть любовь...* (1 Иоан. 4:16), и поэтому лучшим украшением христианина является любовь. Злоба же убивает ее: *Ненавидящий брата своего есть человекоубийца*, 1 Иоан. 3:15; он несет в себе образ того, кто есть *човекоубийца от начала* (Иоан. 8:44), и обнаруживает свое происхождение от него. Как должен христианин ненавидеть всякое проявление злобы и лукавства!

II. Довод, усиливающий это увещание: *...ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас*, ст. 7. Иудеи, после того как закалывали пасхального агнца, соблюдали праздник опресноков. Так должны поступать и мы, только в течение не семи дней, а всей своей жизни. Мы должны умереть с Христом для греха, будучи соединены с Ним подобием смерти Его, путем умерщвления греха, и подобием воскресения Его, путем хождения в обновленной жизни, как внутренней, так и внешней. У нас должны быть новое сердце и новая жизнь. Вся жизнь христианина должна быть праздником опресноков. Его обычное поведение и его жизнь в церкви должны быть святыми. Он должен *очистить старую закваску... и праздновать с опресноками чистоты и истины*. Он должен быть непорочен перед Богом и людьми. Жертва нашего Искупителя – это самый убедительный аргумент в пользу чистоты и искренности. Его искренность в заботе о нашем спасении доказывается тем, что Он умер за нас! А Его ужасная смерть доказывает, как отвратителен для Бога грех! Настолько отвратителен и ненавиден, что ничто, кроме драгоценной Крови Сына Божиего, не могло искупить его! Неужели христианин будет любить убийцу своего Господа? Никак, Бог запрещает это.

Стихи 9–13

Павел советует коринфянам избегать всякого общения с тем, кто, называясь христианином, живет в позорных грехах.

I. В чем заключается совет: *Я писал вам в послании – не общаться с блудниками*, ст. 9. Некоторые предполагают, что речь идет о каком-то потерянном послании, написанном Павлом раньше. Другие думают, что Павел имел в виду это же самое послание: он уже дал им свой

совет, но теперь считает необходимым более подробно обсудить этот вопрос. Итак, он говорит, что если какой-либо человек, называясь братом и являясь членом христианской церкви, *остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником*, то с таковым не *сообщаться...*, и *даже не есть вместе*. Они должны избегать всякого общения и всяких коммерческих связей с ним, не признавать его, сторониться, чтобы устыдить и привести его к покаянию. Таковые бесчестят имя христианина, они могут называть себя братьями во Христе, но, в действительности, это вовсе не братья христианам. Они братья беззаконникам и должны быть предоставлены их сообществу, пока не переменят своих мыслей и своих путей.

II. Давая коринфянам этот совет, Павел делает ограничение. Он не запрещает им общаться с *блудниками мира сего*. Они не знают лучшего. Они не исповедуют лучшего. Боги, которым они служат, одобряют их поведение. «Чтобы не иметь контакта с такими людьми, вам надлежало бы *выйти из мира сего*. Пока вы живете в этом мире и имеете какие-то дела в мире, то не можете не общаться с ними. Полностью избежать этого невозможно». Заметьте: Христиане могут и должны более снисходительно относиться к безнравственным людям этого мира, чем к безнравственным христианам. Это кажется парадоксом. Почему мы должны уклоняться от общения с нечестивым или безнравственным христианином более, чем от общения с таковым же язычником?

III. Павел объясняет причину этого разграничения. Чтобы избежать общества развратных язычников, христиане должны были бы выйти из мира. Но это невозможно, пока они имеют дела в этом мире. Если они исполняют свой долг и делают доброе дело, Бог будет сохранять их от осквернения. Кроме того, они несут противоядие, защищающее от опасности заражения плохими примерами язычников, и стоят на страже против них. Порочный образ жизни мира повергает их в ужас. Но при общении с нечестивыми христианами страх перед грехом постепенно исчезает. Кроме того, язычники относятся к тем, кого христиане не должны осуждать и укорять, — они *внешние* (ст. 12), и их следует предоставить Божию суду, ст. 13. Но что касается членов церкви, то это люди «внутренние», они связаны христианскими законами и правилами, и если они нарушают эти законы, то подлежат не только Божию суду, но и суду своих братьев, членов общего с ними

тела. Каждый христианин обязан осудить их как недостойных общения и семейных отношений. Их должно наказывать этим проявлением неблаговоления, чтобы устыдить их и, если возможно, исправить. Итак, хотя церковь ничего не должна делать с внешними, однако она обязана прилагать все усилия, чтобы сохранить себя чистой от греха и срама тех, кто находится внутри ее.

IV. Как Павел относит этот аргумент к рассматриваемому случаю: «*Итак извергните развращенного из среды вас*, ст. 13. Изгоните его из своего общества, избегайте контактов с ним».

ГЛАВА 6

В этой главе апостол I. Укоряет коринфян, за то что они судятся друг с другом из-за мелочей, да притом перед языческими судьями, ст. 1–8. II. Использует этот случай как повод для предостережения их против многих грубых грехов, каковым они предавались в своей прежней жизни, ст. 9–11. III. Предупреждает их против злоупотребления своей свободой во Христе и горячо убеждает избегать блуда, приводя при этом ряд аргументов, ст. 12–20.

Стихи 1–8

Здесь апостол осуждает коринфян, за то что они обращались к языческим судьям за разрешением тяжб между собою по маловажным делам, и при этом порицает всякие житейские тяжбы. В предыдущей главе он повелел им наказывать согрешающих членов внутрицерковным судом. Здесь же повелевает решать тяжбы между собою церковным советом.

I. Проступок, за который Павел укоряет их: за их обращение к суду. 1. *Брат с братом судится...* (ст. 6), один член церкви с другим. Даже близкие родственные связи не могут гарантировать мира и взаимопонимания. Разрушаются даже узы братской любви. — *Озлобившийся брат неприступнее крепкого города, и ссоры подобны запорам замка* (Прит. 18:19), — говорит Соломон. Христиане не должны ссориться друг с другом, потому что они братья. 2. Они обращались со своими тяжбами к языческим судьям; *...судились у нечестивых, а не у святых* (ст. 1), выносили свой спор на суд *перед неверными* (ст. 6), не могли разрешить его между собой, христианами и святыми, по крайней мере, по исповеданию. Это приводило к большому поношению христианства. Поэтому апостол говорит: *Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых...?* 3. Они обращались к суду, как здесь подразумевается, по житейским, маловажным воп-

росам, ибо апостол укоряет их, за то что они судились, вместо того чтобы снести обиду (ст. 7), откуда можно заключить, что предметы их тяжб были не очень существенны. Христиане должны уметь прощать. И для их собственной чести и спокойствия лучше снести мелкие обиды и неприятности, чем прослыть вздорным человеком.

II. Он объясняет им, что отягощало их проступок: *Разве не знаете, что святые будут судить мир... (ст. 2), будут судить ангелов...? (ст. 3).* Неужели вы недостойны *судить маловажные дела?* То, что они со своими мало важными житейскими делами обращались к языческой власти, было позором для их звания святых. Странно, что люди, должные судить мир, и даже ангелов, не могли разрешить незначительные споры между собой. Под судом, что святые будут свершать над миром и ангелами, некоторые понимают их роль экспертов Христа в день великого суда. Об учениках Спасителя сказано (Мат. 19:28), что они воссядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. Мы читаем также о том, что *«идет Господь со тьмами святых... Своих – творить суд над всеми...»* (Иуд. 14). Христиане не являются участниками с Господом в Его полномочиях как Судии, но они удостоены чести сидеть рядом и наблюдать за Его судом над нечестивым миром и выражать свое одобрение ему. Другие понимают под этими словами, что святые осудят мир своей верой и жизнью. Первое толкование кажется более естественным. «Неужели христиане, которые удостоятся чести сидеть рядом с Верховным Судией, недостойны судить те незначительные дела, из-за которых вы ссоритесь перед мирскими судьями? Неужели вы не можете уладить ваши взаимные разногласия? Разве можно вам, имея житейские тяжбы,ставлять своими судьями ничего не значащих в церкви», то есть *судей-язычников* (так некоторые понимают, и, вероятно, это самое правильное истолкование ст. 4). «Следует ли вам призывать к рассмотрению своих распрей того, чье мнение не должно иметь для вас никакого значения? И не стыдно вам?» (ст. 5). Некоторые понимают это место в ироническом смысле: «Если у вас есть такие распри, что их надо решать судебным порядком, то поставьте судьей самого незначительного среди вас. Самый наименьший из ваших членов способен будет разрешить их. Они совсем недостойны того, чтобы из-за них препираться, и так ничтожны, что их легко можно было бы разрешить, если бы вы, прежде всего, обуздали свои страсти и подошли бы к решению своих тяжб в истинно христианском духе. Будьте *терпеливыми* и

снисходительными, и самые немудрые среди вас смогут разрешить ваш спор. *К стыду вашему говорю...»* (ст. 5).

III. Он советует им два пути для исправления этого зла. 1. Отдавать свои спорные вопросы на рассмотрение способного разобраться в них: *«...неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?»* (ст. 5). Вы так высоко оцениваете свои знания и мудрость, хвалитесь своими необыкновенными дарами и талантами, и неужели среди вас не найдется ни одного способного, достаточно мудрого, кто мог бы разрешить ваши распри? Неужели в вашей церкви, известной своей мудростью и знаниями, могут возникать тяжбы между братьями, которые должны разбираться в языческих судах? Позор вам, что у вас возникают такие распри и ни один из ваших мудрых членов не вмешается, чтобы предотвратить их». 2. Терпеть обиду, чем прибегать к такому способу оправдания себя: *И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою.* Обычно возбуждает судебное дело одна из сторон, за исключением действительно сомнительных случаев, требующих разрешения, когда обе стороны соглашаются подать дело в суд на рассмотрение лиц, компетентных в правовых вопросах. Кажется, апостол осуждает коринфян, главным образом, именно за это обращение их со своими распрами в суд, а не за сами распри: *...Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения?* Христианину следует лучше смиряться с обидой, чем расстраивать себя и раздражать других судебными разбирательствами. Мир его собственной души и спокойствие ближнего дороже, чем победа в подобных тяжбах или отстаивание своих прав, тем более когда это отдается на решение врагов церкви. Но, говорит апостол, они настолько не готовы терпеть обиды, что *сами обижают и отнимают, и притом у братьев.* Обижать кого-то и отнимать что-то у кого бы то ни было – это уже тяжелый проступок, но он становится особенно тяжким, когда совершается против братьев во Христе.

Стихи 9–11

Павел пользуется случаем, чтобы предостеречь коринфян против мерзких грехов, каковым они прежде предавались.

I. О том, что такие грешники не наследуют Царства Божиего, он говорит им как об очевидной истине, они не могли не знать о ней. Самый слабый среди них должен хорошо знать, что *неправедные Царства Божия*

не наследуют.., ст. 9. Павел перечисляет некоторые виды грехов: против первой и второй заповедей (*идолослужители*), против седьмой (*блудники, прелюбодеи, малакии и мужеложники*), против восьмой (*воры и хищники*), против девятой (*злоречивые*) и против десятой (*лихоимцы и пьяницы*) – как те, что легко приводят к нарушению и всех остальных заповедей. Кто хоть сколько-нибудь знаком с религией, должен знать, что небо предназначено не для таких. Отбросы земли никак не подходят для заполнения небесных обителей. Делаящие дела диавола не могут ожидать от Бога никакого другого возмездия, кроме смерти, праведного возмездия за грех, Рим. 6:23.

II. Однако Павел предупреждает коринфян против самообмана: *Не обманывайтесь*. Хотя они не могут не знать вышеупомянутой истины, но, к сожалению, весьма склонны пренебрегать ею. Люди очень любят обольщать себя, думая, что *Бог таков же, как они*, что они могут жить в грехе и, тем не менее, умереть во Христе; проводить свою жизнь как дети диавола и направляться к небу вместе с детьми Божиими. Но это страшное заблуждение. Мы не можем надеяться, что, посеяв в плоть, пожнем жизнь вечную.

III. Павел напоминает коринфянам об изменениях, произведенных в них Евангелием и благодатью Божией: *И такими были некоторые из вас...* (ст. 11), то есть такими отъявленными грешниками, каких он перечислил выше. Заметьте: Некоторые, прославившиеся своими добродетелями после обращения, прежде были известны своими пороками. *Какие славные изменения производит благодать Божия!* Самых низких из людей она превращает в святых, в детей Божиих. Такими были некоторые из вас, но теперь вы не такие. *Вы омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*. Греховное состояние человека до его обращения не является препятствием для его возрождения и примирения с Богом. Кровь Христа и *бана возрождения* очищают от всякой вины и всякой скверны. Здесь имеет место риторическое изменение естественного порядка: *Вы освятились и оправдались*. Освящение упоминается прежде оправдания. Но имя Христа, Кем мы оправдываемся, стоит перед именем Духа Святого, Которым мы освящаемся. Наше оправдание обязано заслугам Христа, а наше освящение – работе Духа Святого, но они действуют вместе (параллельно). Никто не может быть очищен

от вины греха и примириться с Богом через Иисуса Христа, если он не освящается одновременно Духом Божиим. Всех оправданных перед Богом благодать Его делает святыми.

Стихи 12–20

Двенадцатый стих и начало тринадцатого, кажется, относятся к существовавшим среди первых христиан спорам о различении пищи, но в то же время они являются вступлением к последующему предостережению против блуда. Связь между этими двумя вопросами станет совершенно очевидной, если мы вспомним известное постановление апостолов (Деян. 15:29), где объединены два запрета – на определенные виды пищи и на грех блуда. Некоторые из коринфян готовы были утверждать, в том числе и о блуде: *Все мне позволительно...* Павел решительно восстает против этого пагубного высокомерия: он говорит, что многие вещи, позволительные сами по себе, не всегда и не при всяких обстоятельствах бывают уместны и полезны. Христиане не должны считать, что им можно делать все, что позволительно само по себе, но должны делать только то, что принесет им пользу. Христиане должны быть очень осторожны, чтобы не зайти слишком далеко в следовании принципу свободы и не оказаться рабами либо коварного обманщика, либо плотских наклонностей. *Все мне позволительно*, – говорит Павел, – *но ничто не должно обладать мною*, ст. 12. Существует свобода, дарованная нам Христом, в которой мы должны твердо стоять. Но апостол не хотел пользоваться этой свободой так широко, чтобы оказаться во власти плотских похотей. Хотя всякая пища была позволительна, однако он не хотел быть ни обжорой, ни пьяницей. И еще менее он был склонен злоупотреблять свободой для поощрения греха блудодеяния, которое дозволялось законами Коринфа, но было нарушением закона природы и совершенно не подобало христианам. Павел не хотел использовать этот принцип свободы и для поощрения неумеренности и невоздержанности в вопросе пищи и питья: *«Хотя пища для чрева, и чрево для пищи...»* (ст. 13), но если она не полезна мне, и тем более если она вредна и может поработить меня, если я подвергаюсь опасности стать чревоугодником, то лучше я воздержусь. *...Но Бог уничтожит и то и другое*. Придет время, когда человеческое тело не будет нуждаться в пище». Заметьте: Ожидание того, что в будущей жизни мы не будем иметь физических потребностей, является хорошим доводом про-

тив порабощения им в настоящей жизни. Мне кажется, что именно в этом и состоит смысл аргумента Павла и что этот отрывок непосредственно связан с его предупреждением против греха блудодеяния. ...*Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела, ст. 13.* Пища и чрево предназначены друг для друга, но тело не предназначено для блуда.

I. Тело же не для блуда, но для Господа. Это первый аргумент, используемый Павлом против этого греха, которым так славились язычники Коринфа, а обращенные из них в христианство продолжали относиться к нему слишком снисходительно. *Тело не для блуда*, оно было создано не для блуда, но для Господа, для служения Богу и для прославления Его. Члены тела должны быть отданы *в рабы праведности на дела святые* (Рим. 6:19) и никогда не должны отдаваться в рабы нечистоте. Наше тело должно быть членом тела Христова и поэтому не может быть членом блудницы, ст. 15. *И Господь для тела*, то есть, как думают некоторые, Христос является Господином тела, Который владеет им и владычествует над ним, Он принимал на Себя наше тело и был участником нашей природы, чтобы стать Главою Церкви и всей вселенной. Мы должны быть чрезвычайно осторожны, чтобы не обращаться с телом, принадлежащим Христу, как со своей собственностью, и тем более не употреблять его для бесчестья Христа.

II. Некоторые понимают это выражение – *Господь для тела* – следующим образом: Господь для воскресения и прославления тела, согласно ст. 14, что является вторым аргументом против греха блуда. Нашим телам предназначена высокая честь: *Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею* (ст. 14), *Он уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все*, Фил. 3:21. То, что Христос воскрес из мертвых, было большой честью для тела, и такой же чести удостоятся и наши тела, когда они будут воскрешены. Поэтому не будем осквернять тело грехом. Если мы сохраним его в чистоте, то оно, несмотря на свое уничтоженное состояние теперь, станет подобно *славному телу Христову*.

III. Третий аргумент состоит в том, что нашим телам уже оказана честь: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?..* (ст. 15). Если душа верою соединена с Христом, то весь человек становится членом Его тела. Тело, так же как и душа, со-

единено с Христом. ...*Отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!* – говорит апостол. Разве это не является крайним бесчестием для Христа и для нас самих, чтобы члены тела Христова сделать членами блудницы? Да не будет! *Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: «два будут одна плоть». А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)*, ст. 16, 17. Он соединяется с Господом и становится одно с Ним, верою делается причастником Его Духа. Как может человек быть в таком тесном союзе с Христом, чтобы стать одним духом с Ним, и в то же время настолько сблизиться с блудницей, чтобы делаться одной плотью с ней? Может ли быть что-нибудь еще более несовместимое с нашим исповеданием Христа или с нашим родством с Ним? Поэтому неудивительно, что апостол предупреждает: *«Бегайте блуда...»* (ст. 18), избегайте его, держитесь подальше от искушения, от объектов, провоцирующих его. Направляйте свои глаза и мысли на другие предметы». – Другие пороки можно победить в борьбе, а от этого можно только убежать, – так говорят многие отцы церкви.

IV. Четвертый аргумент: блуд – это грех против нашего собственного тела. ...*Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела*, ст. 18. Всякий грех, то есть любой другой грех, любой внешний акт греха, кроме этого, есть вне тела, не затрагивает его. Ни пьянство, ни обжорство так не оскверняют тело, как блуд. Блуд считается нечистой и скверной особого рода, потому что никакой грех не несет с собой столько позора, как блуд, особенно для христианина. Он грешит против своего тела, оскверняет и разрушает его. Он наносит ужасные оскорбления тому, что Спаситель возвеличил до высочайшей степени, приняв его, наше тело, на Себя. Не следует и без того уничтоженные тела свои еще более унижать, совершая грех против них.

V. Пятый аргумент против блуда: *тела христиан суть храмы живущего в них Святого Духа, Которого они имеют от Бога...*, ст. 19. Тот, кто соединен с Христом, есть один дух с Ним. Он отдался Ему, посвятил и отделил себя для Его использования, поэтому Его Святой Дух владеет им, занимает его и обитает в нем. Это как нельзя более точное определение храма – места, где пребывает Бог и которое посвящено для служения Ему. Такими храмами Духа Святого являются истин-

ные христиане. Следовательно, мы не принадлежим себе. Мы приобретены Богом и для Бога, более того, мы куплены дорогою ценою. Короче говоря, наши тела созданы для Бога и куплены для Него. Неужели мы будем осквернять Его храм, отдавая его в пользование блуднице? Храм Святого Духа должен сохраняться святым. Наши тела должны сохраняться как личная собственность Духа Святого, в состоянии пригодности для Его употребления и Его пребывания в них.

VI. Еще в качестве аргумента апостол приводит наш долг *прославлять Бога и в телах наших и в душах наших, которые суть Божии, ст. 20*. Он сотворил и тело и душу, и купил то и другое. Они должны храниться, как сосуды, предназначенные для употребления нашим Господом. Мы должны смотреть на себя как на святыню Божию. Должны *прославлять Бога и в телах наших и в душах наших, которые суть Его*. Тело и душа должны сохраняться чистыми, чтобы Бог мог прославляться через них. Если же тело или душа оскверняются грехом, то Бог бесславится. Поэтому избегайте блуда, более того, всякого греха. Используйте свои тела для славы и служения Господу и Творцу.

ГЛАВА 7

В этой главе апостол отвечает на заданные ему коринфянами вопросы относительно брака. I. Он указывает им на то, что брак был установлен как средство против блуда, ст. 1–9. II. Повелевает вступившим в брак не разводиться, если даже один из супругов неверующий, ст. 10–16. III. Объясняет им, что обращение в христианство не меняет их внешнего положения, и поэтому советует оставаться в том звании, в каком они были призваны, ст. 17–24. IV. Рекомендует, в связи с трудными условиями жизни, оставаться безбрачными; показывает, как мирские заботы отвлекают христианина от служения Богу, ст. 25–35. V. Дает указание, как следует поступать с девицами, ст. 36–38. VI. В заключение Павел дает совет вдовам, как им следует вести себя в этом положении, ст. 39, 40.

Стихи 1–9

Апостол приступает теперь к ответам на вопросы, поставленные ему коринфянами, о чем они писали ему, ст. 1. Уста служителей должны хранить ведение, а народ должен... искать закона от уст его, Мал. 2:7. Апостол с такой же готовностью разрешает сомнения коринфян, с какой они обратились к нему за их разрешением. В предыдущей главе он предостерегал их против блуда, здесь же дает некоторые указания относи-

тельно брака как назначенного Богом средства против этого греха.

I. В связи с трудными условиями жизни в последнее время, хорошо вообще воздерживаться от брака: *...хорошо человеку не касаться женщины* (не брать ее себе в жены). Но, говоря «хорошо», Павел вовсе не имел в виду, что безбрачие так угодно Богу, как если бы брак был грехом; это крайность, в которую впадали многие из древних, отстаивая безбрачие и девственность. *Только в том случае* христианам хорошо оставаться одинокими, если они смогут при этом сохранить свою чистоту. Однако

II. Павел объясняет, что брак и связанные с ним утешения и наслаждения предусмотрены Божией премудростью для предотвращения блуда, ст. 2. *Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа*, говорит он, то есть женитесь и будьте верны своим супругам. Вступив в брак, они должны оказывать друг другу *должное благорасположение* (ст. 3), относиться с уважением к желаниям и потребностям друг друга, исполнять супружеские обязанности. Ибо, говорит апостол, в брачном состоянии никто не властен над своим собственным телом, но каждый должен подчиняться другому: жена – мужу и муж – жене. Заметьте: Полигамия, как и блудодейние, является нарушением брачного закона, посягательством на права партнера. Итак, им не следует уклоняться друг от друга, разве только по согласию (ст. 5) и только *на время, для упражнения в посте и молитве* и для исполнения особого служения. Периоды, когда мы смиряем себя перед Богом, требуют воздержания даже от законных удовольствий. Но это отделение между мужем и женой не должно быть постоянным, чтобы им не подвергнуться искушениям от сатаны по причине неспособности к воздержанию. Воздерживаясь от законных наслаждений, они могут попасть в сеть незаконных.

III. Апостол определяет границы сказанного им в ст. 2: *Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление*. Он не обязывает каждого человека без исключения вступать в брак. Любый человек может жениться. Нет закона Божиего, запрещающего брак. Но, с другой стороны, нет закона, обязывающего человека жениться, он не согрешит, если не женится. В этом вопросе Божий закон оставляет за людьми большую свободу. Поэтому Павел не обязывает каждого жениться, хотя каждый имеет на это право. Наоборот, он *желает, чтобы все люди были, как и он...* (ст. 7), то есть одинокими, спо-

собными жить в таком состоянии постоянно. В нем есть свои преимущества, делающие его более предпочтительным перед брачным состоянием. ...*Но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.* Люди различаются по своей природе, а где нет этой разницы, там может быть разница в дарованной благодати, так что одни более способны побеждать природные наклонности, чем другие. Павел хотел бы, чтобы все были, как он, но не все вмещают слово сие, а кому дано, Мат. 19:11.

IV. Павел суммирует сказанное им (ст. 8, 9): *Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.* Брак – это Божие лекарство от похоти. Огонь угашается предназначенными для этого средствами. И вступать в брак, со всеми его неудобствами, лучше, чем разжигаться нечистыми похотливыми желаниями. *Брак приличен для всех,* но для тех, кто не может сдерживать или побеждать свои наклонности, он является обязательным.

Стихи 10–16

В этом разделе апостол дает коринфянам указания относительно их поведения в случаях, довольно часто встречавшихся в те времена, особенно среди обращенных из иудеев, а именно: следовало ли им сохранять брачные отношения с неверующими. Закон Моисея разрешал развод; в истории израильского народа был известный случай, когда иудеям было повелено отпустить своих языческих жен, Ездр. 10:3. Это могло внести сомнения в умы многих: что должны делать обратившиеся в христианство – отправлять своих неверующих супругов или оставлять их? Апостол дает относительно этого следующие указания:

I. В общем, он говорит им, что брак, согласно повелению Христа, заключается на всю жизнь, поэтому вступившие в брак не должны помышлять о разводе. ...*Жена не должна разводиться с мужем (ст. 10), и муж не должен оставлять жены своей, ст. 11. Это не я повелеваю, – говорит апостол, – а Господь.* Сам Господь запретил такие разводы, Мат. 5:32, 19:9; Мар. 10:11; Лук. 16:18. Никакая причина, кроме единственной, указанной Иисусом Христом, не может служить основанием для развода. Поэтому апостол советует женщине, разводящейся с мужем, по своему добровольному решению или решению мужа, оставаться безбрачной и искать примирения с мужем, чтобы снова соединить-

ся с ним. Супругам вообще не должно ссориться, а если ссора все-таки произошла, то им следует быстро примириться. Они соединены друг с другом на всю жизнь. Они не могут сбросить это бремя, но должны подставлять под него свои плечи и, сколько могут, облегчать его друг для друга.

II. Этот общий совет апостол теперь применяет к случаю, когда один из супругов неверующий (ст. 12): *Прочим же я говорю, а не Господь...*, то есть Господь не высказывался по этому поводу, как Он это сделал по поводу развода. Но это не значит, что апостол говорит без авторитета от Господа или что он сам принял решение по этому вопросу, без вдохновения от Духа Святого. В конце главы он высказывает совершенно противоположное заявление (ст. 40): *...а думаю, и я имею Духа Божия.* После такого вступления следует сам совет:

1. Если неверующие муж или жена согласны жить с верующими женой или мужем, то последние не должны разводиться, ст. 12, 13. Призвание христианина обязывает его не разрушать брак, а укреплять его. Однако если неверующий хочет развестись, то *в таком случае брат или сестра не связаны (ст. 15)*, то есть не обязаны рабски привязываться или прилепляться к тому, кто без уважительной причины оставляет их, или не обязаны оставаться безбрачными, если, после того как все средства к примирению были испробованы, оставивший свою семью заключил другой брак или впал в прелюбодеяние. В таком случае оставленный супруг (или супруга) имеет право вступить в повторный брак. Некоторые считают, что злонамеренное оставление мужа или жены так же нарушает брачное обязательство, как и смерть. Ибо как могут двое оставаться одной плотью, когда один из них злонамеренно оставляет или прогоняет другого? Что же касается виновного в разводе, то он остается связанным брачным договором, поэтому апостол говорит (ст. 11): *Если жена разведется с мужем, то должна оставаться безбрачной.* Но оставленному супругу или супруге предоставляется больше свободы, он может вступить в повторный брак (как я предполагаю, при условии, если были предприняты все возможные средства разубедить желающего развестись и другие обстоятельства вынуждают к этому). Совершенно неразумно оставаться связанными, когда нормальная супружеская жизнь становится невозможной по вине одного из супругов, в таком случае брак превращается в настоящее рабство. Однако при всей свободе, какую христиане имеют в та-

ких случаях, они не имеют права разводиться только потому, что муж или жена неверующие; если неверующий супруг согласен жить с верующим, то брачные отношения должны сохраняться.

2. Чем руководствовался Павел, давая такой совет. (1) Брачные отношения освящаются святостью одного из супругов (ст. 14): *Ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим)...* Супружеские отношения являются святыми для верующего. *Для чистого все чисто...*, Тит. 1:15. Брак есть Божие установление; согласно Его предназначению, это пожизненный договор. Если бы жизнь с неверующим оскверняла верующего, делала его негодным в глазах Божиих, тогда бы брак потерял свой смысл и цель. Но апостол говорит им, что хотя они и соединены браком с неверующими, тем не менее если сами они святые, то и брак для них свят, и супружеская жизнь, даже с неверующей половиной, освящается. Если один из супругов становится святым, то никакие супружеские обязанности не могут осквернить его и сделать негодным Богу, хотя второй из супругов и остается неверующим. Неверующий муж освящается благодаря верующей жене, а неверующая жена – благодаря верующему мужу. Двое одна плоть. *...Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святые, ст. 14.* Дети, рожденные супругами, один из которых христианин, должны рассматриваться как принадлежащие к церкви, а не к миру. (2) Другая причина заключается в том, что *Бог призвал христианина к миру, ст. 15.* Христианство обязывает нас поступать миролюбиво во всех взаимоотношениях, как в родственных, так и в общественных. Мы должны, *если возможно с нашей стороны, быть в мире со всеми людьми* (Рим. 12:18), и тем более содействовать миру и благоденствию своих ближайших родственников, тех, с кем мы составляем одну плоть, даже и неверующих. Состоящие в брачных узах должны усердно стремиться, насколько это возможно, сделать друг друга счастливыми. (3) Третья причина состоит в том, что, возможно, верующий супруг станет орудием в руках Божиих в деле спасения неверующего (ст. 16): *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?* Заметьте: Прямая обязанность имеющих близких родственников – искать их спасения. «Не разводитесь. Вы теперь призваны к новым обязанностям. Супружеские отношения обязывают нас к самой большой любви; эти отношения пожизненные.

Как может христианин оставить свою неверующую половину, если ему представляется возможность дать самое славное доказательство любви? Приложите все старание к тому, чтобы обратить своего родственника. Стремитесь спасти душу. Это не невозможно. Даже если вероятность успеха не велика, спасение души является таким добрым и великим служением, что надо воспользоваться и самой малой возможностью». Заметьте: Одно наличие возможности успеха уже является достаточным мотивом, для того чтобы побудить нас приложить все старания к спасению наших родственников. *Почему я знаю, что не спасу его (или ее) душу?* Эти слова должны побудить христианина попытаться спасти своего неверующего супруга (или супругу).

Стихи 17–24

Апостол пользуется случаем, чтобы дать коринфянам совет: оставаться в том положении и в тех условиях, в каких они находились до своего обращения в христианство.

1. Он устанавливает это как общее правило: *Только каждый поступай так, как Бог ему определил...* Наше положение и наши обстоятельства в этом мире предопределены божественным провидением. *Он предопределяет пределы обитания людей* и Он направляет их шаги. Бог возвышает и понижает. И далее: *...и каждый, как Господь призвал...* В каких бы условиях и обстоятельствах мы ни находились, когда Господь призвал нас, будем оставаться в них и приспособлять свою жизнь к ним. В любых условиях можно жить по-христиански. В любом звании человек может жить так, чтобы сделать это звание почетным. Христианин должен довольствоваться своим уделом и на любом месте и в любом звании вести себя так, как подобает христианину. Апостол добавляет, что это главное правило, которое должно соблюдаться везде: *...так я повелеваю по всем церквам.*

II. Затем он применяет это правило к конкретным случаям: 1. Обрезанные и необрезанные. Принадлежность человека к иудеям или к язычникам не имеет никакого значения (ст. 19): *Обрезание ничто и необрезание ничто, но все – в соблюдении заповедей Божиих.* Внешние обряды без внутреннего благочестия – ничто. Поэтому пусть каждый человек остается в том звании, в котором призван, ст. 20. 2. Рабы и свободные. Павел говорит: *«Рабом ли ты призван, не смущайся... Не беспокойся об этом. Это не противоречит твоим обязанностям, твоему званию и твоим привилегиям как христианина. Но если можешь сделаться свободным, то*

лучшим воспользуйся» (ст. 21). Положение свободного человека значительно лучше положения раба, оно имеет больше преимуществ. Но нашему примирению с Богом внешние условия жизни не могут ни препятствовать, ни способствовать. Наши утешение и счастье зависят не от нашего положения в мире, а от нашего положения во Христе. Наше материальное благоденствие не освобождает нас от обязанностей перед Христом, и наша бедность не лишает нас христианских привилегий. Призванный рабом является свободным во Христе и призванный свободным является рабом Христа. Он куплен дорогою ценою, поэтому не может быть рабом человека. Это не значит, что раб не должен больше служить своему господину или стараться угодить ему (это противоречит общему смыслу беседы Павла), но он не должен порабощать себя человеку так, чтобы пренебрегать волей Христа или уважать ее меньше, чем волю своего господина. Рабы Христа должны оказывать абсолютное подчинение только Ему Одному.

III. Павел подводит итог сказанному (ст. 24): *В каком звании кто призван, бра́тия, в том каждый и оставайся пред Богом.* Имеется в виду звание, в каком человек находился до своего обращения в христианство. Каждому следует смиренно оставаться в том положении, в котором он находится; и это будет не трудно осуществить, если мы будем ходить пред Богом. Присутствие Божие и Его благоволение к нам не зависят от внешних условий. Раб может в той же мере наслаждаться ими, как и свободный человек. Благоволение Божие не знает уз.

Стихи 25–35

Продолжая свою беседу, апостол дает наставления относительно девства; здесь следует заметить:

I. Какое вступление делает Павел (ст. 25): *«Относительно девства я не имею повеления Господня... Не имею определенного общего закона относительно безбрачия, данного Самим Господом, но даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным»*, то есть верным в апостольстве. Он был верен, поэтому его советы можно принимать как указания Христа. Хотя прежде Христос не давал никакого указания по вопросу безбрачия, теперь Он делает это через апостола Павла, получившего милость быть Ему верным. Заметьте: Верностью в служении мы обязаны благодати и милости Христа.

II. Ввиду *настоящей нужды*, он принимает решение, что безбрачие предпочтитель-

нее: *...за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так, то есть одиноким.* Я признаю, говорит апостол, или: это мое мнение. Это сказано скромно, сдержанно, но с апостольским авторитетом. Это не просто мнение частного лица, но определение Духа Божиего, говорящего через апостола, хотя он и выражается так. Благоразумная сдержанность не вредит авторитету служителей. *По настоящей нужде за лучшее признаю*, – говорит он. Христиане в начальный период христианства испытывали большие преследования. Их гонители обращались с ними немилосердно жестоко. Ввиду этого Павел считает, что тем, кто остался одиноким, нецелесообразно, неблагоприятно менять свое состояние. Брачное состояние принесет больше забот и беспокойства (ст. 33, 34) и поэтому сделает преследования за веру более тяжелыми, их будет труднее переносить.

III. Несмотря на вынесенное им определение, Павел старается убедить коринфян в том, что он не осуждает брак и не считает его противозаконным. Хотя он говорит: *«Остался ли без жены?»* (одиноким, холостяком или вдовцом, девицей или вдовой) *не ищи жены»,* – но он же и добавляет: *«Соединен ли ты с женою? не ищи развода.* Твой долг – сохранить брак». Хотя таковые столкнутся с большими трудностями в случае преследований за веру, однако они не должны отказываться от своих семейных обязанностей, ради того чтобы избежать этих трудностей. Свой долг перед семьей необходимо исполнить, доверив Богу все остальное. А пренебрегать своим долгом – значит лишаться защиты Божией. Он добавляет: *«Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти...»* Брак сам по себе не грех, но жениться в такое время означало подвергать себя большим неудобствам и скорбям, поэтому он считал благо разумным воздержаться от брака тем, кто мог это сделать. Но добавляет, что вовсе не хочет налагать на них безбрачие как бремя, поэтому говорит: *...а мне вас жаль.*

IV. Пользуясь случаем, апостол дает общее правило для всех христиан – относиться со святым безразличием ко всему миру. 1. По отношению к родственникам: *...имеющие жен должны быть, как не имеющие;* то есть не должны излишне привязываться к радостям семейной жизни, должны быть, как не имеющие жен. Они не знают, как скоро им придется расстаться с ними. Это относится и ко всяким другим родственными связям. Имеющие детей должны быть, как не

имеющие. То, что сейчас составляет для вас самое большое утешение, может оказаться самым тяжелым крестом в скором времени.

2. По отношению к скорбям: *Плачущие должны быть, как не плачущие*. Мы не должны быть чрезмерно поглощены своей скорбью, не должны предаваться мирской печали, но сохранять святую радость в Боге среди всех скорбей. Даже в скорби сердце может быть наполнено радостью, и концом печали может стать радость. *Вечером водворяется плач, а на утро радость*. Когда мы достигнем неба, Бог отрет все слезы с наших очей; ожидая этого, мы должны сдерживать свою скорбь.

3. По отношению к мирским удовольствиям: *Радующиеся должны быть, как не радующиеся*, то есть не должны слишком радоваться о земных благах и предаваться наслаждениям этой жизни. Должны умерять свою радость о земном и освободить свое сердце для более достойных, возвышенных радостей. Наш покой не в этом мире, и удел наш не в земных благах, поэтому мы не должны привязываться к ним своим сердцем и полагать в них свое утешение или удовлетворение.

4. По отношению к мирским приобретениям и занятиям: *Покупающие должны быть, как не приобретающие*. Приобретение вещей и обладание ими не должны чересчур занимать наши умы. Многих людей это полностью отвлекает от размышлений о лучшем, о высшем. Приобретение земли и испытание волов удержали от брачного ужина приглашенных на него, Лук. 14:18. И если они не совсем отвлекают людей от главного в жизни, то очень мешают им серьезно относиться к нему, всем сердцем отдаваться ему. Из бегущих на ристалище тот, вероятнее всего, получит награду, кто воздерживается от излишних забот и волнений житейских.

5. В отношении мирских интересов вообще: *И пользующиеся миром сим должны быть, как не пользующиеся...*, ст. 31. Пользоваться миром можно, но нельзя злоупотреблять им. Мы злоупотребляем миром, когда не используем его для предназначенных Богом целей – для прославления Бога и для добрых дел людям. Мы злоупотребляем миром, когда, вместо того чтобы быть смазкой для колес нашего послушания, он становится горячим для разжигания наших похотей; когда, вместо того чтобы быть нам слугой, он становится нашим господином, нашим идолом и занимает то место в нашем сердце, которое должно принадлежать Богу. Если наше сердце сверх меры привязано к миру, то мы находимся в большой опасности злоупотреб-

ления им во всех перечисленных отношениях. Нам необходимо оберегать свое сердце от вторжения мира в него, чтобы удержаться от злоупотребления им, когда он находится в наших руках.

V. Павел усиливает данные им советы двумя доводами: 1. *...Время уже коротко...*, ст. 29. Нам осталось жить в этом мире совсем недолго; очень короткое время мы будем пользоваться и наслаждаться этим миром. Он скоро пройдет. Он уже готов кануть в вечность. Поэтому не прилепляйтесь своими сердцами к мирским удовольствиям. Не отягощайте себя земными заботами и волнениями. Владейте тем, что вы вскоре должны будете оставить, и не допускайте, чтобы оно овладело вами.

2. *...Ибо проходит образ мира сего* (ст. 31) – облик, вид, внешность мира проходит. Это постоянно изменяющийся образ. Он находится в непрерывном движении. Все, что мы имеем, это всего лишь внешность мира, а не сам мир. Это только видимость, без чего-либо твердого, и эта видимость неустойчива, она быстро проходит. Как неразумно увлекаться этими ускользающими, быстро проходящими, как сон, образами! *Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то*, Пс. 38:7. Стоит ли привязываться к этому миру или слишком скорбеть о том, что промелькнет, как эпизод или как сцена?

VI. Апостол дополняет свой общий совет предупреждением против отягощения земными заботами: *А я хочу, чтоб вы были без забот...*, ст. 32. Быть беспечным нехорошо; разумная забота о земных интересах – это наша обязанность, но быть чрезмерно поглощенным заботами, волнениями и переживаниями житейскими – грех. Всякая забота, возбуждающая наш ум и отвлекающая его от поклонения Богу, есть злая забота, ибо мы должны *служить Господу без развращения* (не отвлекаясь), ст. 35. Поклоняться Богу необходимо всей душой. Но как это возможно, если душа поглощена заботами о земном? Заметьте: Мудрость христианина состоит в следующем: так упорядочить свои внешние дела, избрать такие условия жизни, чтобы не отвлекаться заботами и быть в состоянии служить Господу без развращения, со свободным, спокойным умом. Это общий принцип, и апостол советует всем христианам подчиниться ему. В применении его следует руководствоваться христианским благоразумием. Наилучшими условиями жизни христианина являются условия, наилучшие для его души, лучше всего оберегающие его от за-

бот и сетей этого мира. На основании этого общего принципа апостол и решает вопрос, поставленный ему коринфянами: следует ли им жениться? Он отвечает так: оставаться неженатым означает иметь больше свободы от житейских забот и больше возможностей для служения Богу. Обычно, чем меньше мы имеем мирских забот, тем более свободны для служения Богу. *Женатый заботится о мирском, как угодить жене., ст. 33. ...Замужняя заботится о мирском, как угодить мужу, ст. 34.* А неженатые мужчины и женщины заботятся о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святыми и телом и духом, ст. 32, 34. Павел не хочет сказать, что христиане, живущие в браке, не могут быть святы и телом, и душой. Но их постоянная забота – угождать друг другу. Вот поэтому апостол и советует неженатым и незамужним воздерживаться от брака, если ничто не обязывает их изменить свое положение. И этим же самым правилом должен руководствоваться человек при вступлении в брак, для него существует та же самая причина, то есть если неженатое состояние будет больше препятствовать ему в служении Богу, чем женатое. Каждый христианин должен избрать для себя такие условия жизни, которые наилучшим образом будут содействовать его служению Богу.

Стихи 36–38

Согласно традиционному мнению, в данном отрывке апостол дает совет родителям, как им следует распоряжаться в вопросе брака своих детей. Во времена апостола Павла считалось позорным для девушки, достигшей определенного возраста, оставаться незамужней: это давало повод для подозрений, что ее репутация не чиста. «Итак, – говорит Павел, – если кто-то считает, что он неблагородно поступает со своей дочерью, бесчестит ее, оставляя незамужней, когда она достигла зрелого возраста, то пусть делает, как хочет. Он не согрешит, отдав ее замуж. Но если кто твердо решил соблюдать свою деву и не имеет необходимости выдавать ее замуж, кто свободен, с ее согласия, поступить по своей воле, тот хорошо сделает, если оставит ее в девушках. Короче: кто отдает свою дочь в замужество, хорошо делает, а кто не отдает, делает лучше».

Но я думаю, что апостол продолжает здесь предыдущую тему, то есть дает советы безбрачным, подразумевая под «своей девицей» состояние девственности. Слова *соблюдать свою деву* скорее означают сохранение своей собственной девственности, чем оставле-

ние своей дочери в девушках, хотя это слово обычно и не употребляется в таком смысле.

Стихи 39–40

В заключение главы апостол дает совет вдовам: *Жена связана законом, доколе жив муж ее.,* привязана к одному мужу, обязана жить с ним до конца. Брак заключается на всю жизнь, только смерть может разрушить его узы. *...Если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет...* Из этих слов следует, что повторное замужество не противозаконно. Она вольна выйти замуж, но, добавляет апостол, с одним условием – *только в Господе, ст. 40.* При выборе супруга, при изменении своего состояния надо обращаться к Богу за указанием. Брак только тогда будет благословлен Богом, когда он заключается в Господе, когда вступающие в брак руководствуются страхом Божиим, заповедями Его и действуют по воле Его. *Но она блаженнее, если останется так* (то есть вдовой), – добавляет апостол, – *по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия, ст. 40.* Она будет иметь значительно больше мира и покоя и меньше препятствий для служения Богу. Апостол говорит это, как он утверждает, по вдохновению Духа Святого. Заметьте: Вступление в брак – это такой важный вопрос, что он должен решаться только по тщательном обдумывании, рассуждении и взвешивании всех обстоятельств и при наличии самых вероятных оснований, что брак будет содействовать духовному росту.

ГЛАВА 8

В этой главе апостол отвечает на другой вопрос, заданный ему коринфянами, – об употреблении в пищу идоложертвенного. I. Намекая на причину возникновения этого вопроса, Павел предостерегает их против непомерно высокой оценки собственных знаний, ст. 1–3. II. Утверждает, что идол – ничто, что Бог един и что Христос является единственным посредником между Богом и человеком, ст. 4–6. III. Предупреждает их, что хотя вкушать идоложертвенное не противозаконно (так как идол в мире ничто), однако необходимо считаться с немощами своих братьев, ничего не делать, что может послужить к их преткновению или греху и гибели, ст. 7–13.

Стихи 1–3

Апостол приступает к рассмотрению вопроса об идоложертвенном, на который хотели получить разъяснение некоторые из коринфян. Для лучшего понимания этого вопроса следует отметить, что среди язычников существовал обычай устраивать пиры по случаю принесения жертв идолам, где они не только

сами участвовали, но приглашали и других разделить их трапезу. Обычно это происходило в том же капище, где приносились жертвы, *ст.* 10. Оставшееся после праздника принадлежало священникам, и они иногда продавали свою долю идоложертвенного на торгу, *гл.* 10:25. Более того, эти пиршества, по свидетельству афинян, язычники рассматривали как священные, религиозные, и у них было обыкновение предварять их жертвоприношениями. Они считали страшным нечестием принимать за домашним столом пищу, из которой они ничего не пожертвовали своему идолу. Христиане того времени жили в обстановке языческого окружения, среди идолопоклонников, многие из их родственников и друзей были в их числе, они должны были поддерживать с ними связи и добрососедские отношения, поэтому нередко им приходилось сидеть за их столами. Как следовало поступать христианину, когда ему предлагали идоложертвенное? Что он должен делать, если его пригласили на пир в капище? Вероятно, некоторые из коринфян считали даже такое допустимым, потому что знали, что идол в мире – ничто, *ст.* 4. Более прямо Павел отвечает на эти вопросы в *гл.* 10; здесь он выступает против злоупотребления свободой от предубеждений других, в десятой же главе определенно осуждает эту свободу. Он начинает с замечания относительно знания, критикуя при этом претензии на знание. *Мы знаем, – говорит он, – потому что мы все имеем знание... ст.* 1. Он как бы хочет сказать: «Не только вы, пользующиеся такой свободой, имеете знание, но и мы, воздерживающиеся от идоложертвенного, тоже знаем, как и вы, что идолы в мире ничто; но мы также знаем, что свобода, которой вы пользуетесь, крайне преступна и что даже законной свободой надо пользоваться с милосердием, не пренебрегая более слабыми братьями». *...Знание надмевает, а любовь назидает, ст.* 1. Заметьте: 1. Любовь предпочтительнее надменного знания. Любовь лучше, потому что она способна делать больше добра. Знание, или, по крайней мере, высокое мнение о своих знаниях, делает человека напыщенным, чванливым, надменным. Оно не приносит пользы самому человеку и во многих случаях приносит вред другим. Но истинная любовь, чуткое отношение к братьям побуждают нас считаться с их интересами и содействовать их назиданию. 2. Ни в чем так ясно не обнаруживается невежество, как в самодовольстве собственными знаниями: *Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.*

Чем больше знает человек, тем больше он сознает свое собственное невежество и несовершенство человеческого знания вообще. А кто воображает себя знающим человеком и тщеславится своим воображаемым знанием, тот имеет все основания предполагать, что он *ничего еще не знает так, как должно знать.* Заметьте: Одно дело – знать истину, и совсем другое дело – знать ее так, как должно. Можно знать многое, но не приносить никакой пользы своими знаниями, так что ни мы сами, ни другие не делаются лучше от них. *Но, – добавляет апостол, – кто любит Бога, тому дано знание от Него.* Кто любит Бога и поэтому любит ближнего своего, тот получает знание от Бога. Он будет научен Самим Богом и будет знать так, как должно. Кто любит Бога и ради Него любит своих братьев и заботится об их благополучии, тот будет возлюблен Богом. Несравненно лучше иметь Божие одобрение, чем пустое самомнение.

Стихи 4–6

В этом отрывке апостол показывает ничтожество идолов: *Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто...,* то есть идола в мире не существует или что идол в мире ничего не может сделать. Смысл этого выражения, в общем, заключается в том, что языческие идолы не имели в себе ничего божественного, поэтому Ветхий Завет называет их *ложью и суетой.* Это были мнимые божества, они не могли осквернить творение Божие и сделать его непригодным для употребления в пищу детьми Божиими или служителями Его. *...И что нет иного Бога, кроме Единого.* Языческие идолы – не боги, их не следует признавать и почитать как богов, ибо нет никакого другого Бога, кроме Единого. *Хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, – так-как есть много богов и господ много, – но это все ложные боги.* Священное Писание обычно называет их *Ваалами.* Все это были так называемые боги, а не действительные, не настоящие. Ибо 1. *Но у нас один Бог, – говорит апостол, – из Которого все, и мы для Него...* Мы, христиане, лучше просвещены, мы прекрасно знаем, что существует только один Бог, Источник всякого бытия, Начало всего, Творец, Хранитель и Правитель всего мира, от Него все произошло, и все существует для Него. Все – Его, и все, включая нас, – для Него. 2. *...И один Господь Иисус Христос, один Посредник между Богом и человеком.* Не много посредников, как воображают язычники, а только один, через Кого весь мир был сотворен и Кем

он держится и существует, Кому мы обязаны всеми нашими надеждами и счастьем. Он есть единственный Господь, все языческие господа являются лишь воображаемыми господами. Это великая привилегия христиан – знать истинного Бога и истинного Посредника между Богом и человеком.

Стихи 7–13

Апостол, соглашаясь с мнением некоторых из коринфян и, в сущности, подтверждая его, что идол – ничто, теперь хочет показать им, что делаемое ими из этого заключение, будто они могут ходить в капище и принимать там участие в языческих пиршествах, было неверным. Он не столько останавливается на незаконности такого поведения самого по себе, сколько на том вреде, какой может причинить их свобода более немощным христианам, не имеющим такого же знания, как они, претендующие на него. Итак:

I. Он ставит их в известность, что не каждый христианин (в то время) был уверен, что идол ничто. *Но не у всех такое знание: некоторые и донны с совестью, признающей идолов, едят идоложертвенное, как жертвы идольские...* Хотя они были обращены в христианство и исповедовали истинную веру, но еще не совсем освободились от старой закваски, сохранили еще неосознанное почитание идолов, которых прежде поклонялись. Заметьте: Немощные христиане могут быть невежественны или могут иметь путаные представления о самых великих и простых истинах. *...И совесть их, будучи немощна, осквернялась, то есть становилась виновной.* Они ели идоложертвенное из уважения к идолу, воображая, что он имеет нечто божественное в себе, и таким образом становились виновными в идолопоклонстве, осквернялись. Итак, мы должны быть очень осторожны, чтобы не делать ничего такого, что могло бы содействовать осквернению совести немощных христиан.

II. Он говорит им, что еда и питье, сами по себе, не содержат в себе ничего доброго или злого, они не могут сделать нас ни лучше, ни хуже, ни удобными, ни неудобными Богу: *Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем, ст. 8.* Вероятно, некоторые коринфяне ставили себе в заслугу то, что они ели идоложертвенное, да еще и в самих капищах (ст. 10), так как этим ясно показывали всем, что считают идолов за ничто. Однако еда и питье сами по себе безразличны. Очень мало значит, что мы едим. То,

что входит в человека, не очищает, не оскверняет его. Идоложертвенное мясо само по себе так же годится в пищу, как и всякое другое, и воздержание от него или запрещение его есть никакой добродетели не содержат в себе.

III. Он предостерегает их против злоупотребления своей свободой, свободой, какую, по их мнению, они имели в этом вопросе. Ибо они ошибались, думая так, они не имели права сидеть в капище за идольским пиршеством, как следует из гл. 10:20 и далее. Но здесь апостол утверждает, что даже если допустить такое право за коринфянами, то им следовало быть осторожными в пользовании им, чтобы не стать *соблазном для немощных (ст. 9)*, поводом к их участию в идолослужении, и даже, может быть, поводом к их отпадению от христианства и возвращению к язычеству. Апостол подкрепляет свое предостережение двумя соображениями: 1. Немощные братья, за которых Христос умер, подвергаются опасности. Лучше отвергнуть себя, чем послужить причиной соблазна немощных и подвергнуть опасности их души (ст. 11): *И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.* Те, кого Христос искупил Своей драгоценной кровью, должны быть так же драгоценны и дороги нам. Если Он имел такое сострадание, что умер за них, чтобы они не погибли, то и мы должны иметь такое же сочувствие к ним, чтобы ради них отказать себе в чем-либо, не употреблять свою свободу во вред им, не быть поводом для их преткновения и соблазна, то есть падения. Человек, скорее готовый погубить своего брата, чем ограничить свою свободу, имеет исключительно мало от духа Искупителя. 2. Вред, причиняемый немощному брату, Христос рассматривает как нанесенный Ему Самому (ст. 12): *А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.* Согрешая против христиан, особенно слабых, младенцев во Христе, мы грешим против Христа. Он особенно заботится об агнцах стада Своего. Неужели мы лишим своего сострадания тех, кому так много сострадания явил Христос? Неужели мы будем грешить против Христа, пострадавшего за нас?

IV. Он усиливает все эти предостережения своим личным примером (ст. 13): *И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.* Мы не должны настаивать на своих правах или пользоваться ими, если это вредит душе нашего брата или

служит к его погибели, а нас делает, таким образом, грешниками против нашего Искупителя, умершего за него. И если мы должны быть так осторожны, чтобы другим не давать повода к греху, то как тщательно мы сами должны избегать греха! Если мы не должны подвергать опасности другие души, то насколько более должны остерегаться, чтобы не погубить своей собственной души!

ГЛАВА 9

В этой главе апостол, кажется, отвечает на некоторые придирки в его адрес. I. Он защищает свое призвание и авторитет как апостола, приводя в качестве доказательства свой успех среди них, ст. 1, 2. II. Заявляет о своем праве жить от благовестия и защищает его несколькими аргументами, ст. 3–14. III. Говорит о добровольном отказе от своих привилегий и прав ради их блага, ст. 15–18. IV. Перечисляет еще несколько примеров самоотречения ради духовной пользы и спасения других, ст. 19–23. V. В заключение апостол объясняет, что вдохновляет его поступать таким образом, ст. 24–27.

Стихи 1–2

Благословенный Павел в своем служении сталкивался не только с оппозицией от внешних, но и с разочарованиями от внутренних. Он подвергался нареканиям, лжебратья оспаривали его апостольский авторитет, старались унижить его достоинство и очернить его репутацию. В частности, это имело место и в Коринфе, городе, где было сделано столько добра через него и откуда он вправе был ожидать благодарности. Тем не менее среди них были такие, что причиняли ему слишком много беспокойства и горя. Некоторые из коринфян сомневались в апостольстве Павла и даже совсем отвергали его. Он отвечает на их придирки в данной главе и притом таким образом, чтобы поставить себя в пример самоотречения ради блага других, к чему он призывает в предыдущей главе. Итак, 1. Он отстаивает свое апостольское призвание и авторитет: *«Не Апостол ли я?.. Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?»* Быть свидетелем воскресения Христа считалось одним из очень важных требований, предъявлявшихся к претендующим на апостольство. *«Не свободен ли я? Не имею ли я тех же самых прав, полномочий и власти, что и прочие апостолы? Разве я не могу требовать того же самого уважения, или почета, или материального содержания, как и они?»* Павел зарабатывал себе на жизнь своими собственными руками не потому, что не имел права жить от благовествования, но совсем по другим причинам. 2. В качестве

доказательства своего апостольства он приводит успехи своего служения среди них: *«Не мое ли дело вы в Господе? Разве не я основал, благодаря благословию Христову на мои труды, церковь среди вас? Печать моего апостольства – вы в Господе. Ваше обращение к Богу через мое служение является подтверждением того, что моя миссия от Бога».* 3. Он совершенно справедливо укоряет коринфян за их неуважение к нему: *«Если для других я не Апостол, то для вас Апостол...», ст. 2.* Я трудился так долго и с таким успехом среди вас, что вам следовало бы более, чем другим, призывать и почитать меня, а не подвергать сомнению мое апостольство». То, что коринфяне подвергали сомнению апостольство Павла, было с их стороны большой неблагодарностью.

Стихи 3–14

Утвердив свой апостольский авторитет, Павел заявляет далее о своих правах, принадлежащих его служению, в частности о праве на материальное обеспечение.

I. Он перечисляет свои права, ст. 3–6. *«Вот мое зашишение против осуждающих меня. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницу сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа, и получать материальную поддержку не только для самих себя, но также и для них?»* Хотя Павел был одинок в то время, но он имел право жениться, если бы захотел, и брать свою жену с собою и рассчитывать на содержание церковью как для самого себя, так и для нее. *Или один я и Варнава не имеем власти не работать?» (ст. 6).*

II. Павел приводит ряд аргументов в подтверждение своих прав. 1. Из обычной практики людей и их расчетов. Каждый, кто посвятил себя какому-то делу в этом мире, рассчитывает жить за счет этого дела, ст. 7–9. Воины получают содержание за свою службу. Земледельцы и пастухи питаются от плодов своего труда: *Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?» (ст. 7–9).* И для служителей естественно и вполне разумно ожидать средств к существованию от своего труда. 2. Из иудейского закона: *По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?» (ст. 8).* Разве это простой человеческий обычай, установление чисто человеческого ума? Нет, это согласуется и с законом Моисея. Бог повелел в законе, чтобы не препятствовать воле есть зерно, которое он молотит. Но за-

кон этот был дан Богом, главным образом, не ради волов, не из заботы о них, но для того, чтобы научить людей проявлять заботу о тех, кто работает на нас или кто трудится для нашего блага, – они должны вкушать от плодов своего труда, *ст. 10*. Нельзя заграждать уста тому, кто самоотверженно трудится ради нашего духовного блага. 3. Из требований простой справедливости: *Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?* То, что они сеяли в них, было несравненно лучше того, что надеялись пожать от них. Они были орудиями в руке Божией, и через них коринфяне получили большие духовные благословения. Неужели они не могли претендовать на свою долю в их телесном для поддержания своего существования? Получив через апостолов так много благ, неужели они не желали сделать для них немного добра? 4. Павел ссылается на ту поддержку, какую коринфяне оказывали другим служителям: *«Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы?.. Вы содержите других служителей и признаете это вполне справедливым. Но кто может претендовать на поддержку коринфской церкви более меня? Кто так много потрудился для вашего блага или так послужил вам, как я?»* Заметьте: Служители должны быть почитаемы и обеспечиваемы согласно их заслугам. *«Однако, – говорит апостол, – мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не постыдиться какой преграды благовествованию Христову.* Мы не настаиваем на своих правах, но предпочитаем оставаться в нужде ради служения интересам Евангелия и содействия спасению душ». Он предпочел лучше отказаться от своего права, чем своими притязаниями на него препятствовать своему успеху. Он отвергал себя, чтобы не подать соблазна, но отстаивал свои права, чтобы своим самоотречением не навести нарекания на служение как таковое. Кто великодушно пренебрегает своими правами, тот наиболее усердно ходатайствует о правах других. Ясно, что апостол руководствовался в данном случае чувством справедливости, а не себялюбием. 5. Апостол ссылается также на постановление древних иудеев: *«Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?»* (*ст. 13*). Если иудейские священники питались от святынь, приносившихся в жертву, то неужели Христовы служители не могут питаться от своего служения?» Он утверждает, что и Христос дал такое же повеление: *«Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования* (*ст. 14*), – они имеют право на материальное содержание, хотя и не должны требо-

вать его или настаивать на нем». Долг членов церкви – обеспечивать материально своих служителей, согласно повелению Христа, хотя это не является обязанностью каждого служителя – требовать или принимать это обеспечение. Он может отказаться от своих прав, как Павел, и не согрешит при этом, но кто отказывает ему в поддержке, тот нарушает повеление Христа.

Стихи 15–18

Здесь Павел говорит о том, что он несмотря на все это отказался от своих привилегий, и объясняет причины этого отказа.

I. Он говорит им, что отказался от своих прав еще в прошлом: *Но я не пользовался ничем таковым... ст. 15*. Он получал помощь от других, но не от них, и у него были на это причины. И сейчас он пишет об этом не для того, чтобы настаивать на своих правах. Хотя он и защищает свои права, однако не претендует на них, отказывается от них ради блага коринфян и ради Евангелия.

II. Причина этого отказа была в том, что он не хотел лишиться своей похвалы: *...для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою, ст. 15*. Под похвалой подразумеваются не хвастовство, или самомнение, или жажда похвал от людей, но возвышенное чувство удовлетворения и утешения. Его единственным стремлением было проповедовать Евангелие, никого не обременяя при этом. Он решил не лишиться этого удовлетворения среди коринфян. Для него лучше было умереть, чем лишиться своей похвалы, то есть чем дать повод говорить о себе, что он труду предпочитает вознаграждение. Нет, он готов был отвергнуть себя ради Евангелия. Заметьте: Слава служителя в том, что он предпочитает успех своего служения материальным интересам, что он отвергает себя ради служения Христу и спасения душ.

III. Павел утверждает, что его самоотречение приносило ему гораздо больше удовлетворения и радости, чем проповедование Евангелия: *«Ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!»* (*ст. 16*). Это мой долг, мое призвание, это труд, на который я поставлен как апостол, *гл. 1:17. Это необходимая обязанность моя, и если я не проповедую, то я изменяю своему долгу, нарушаю ясно выраженное повеление, и горе мне*». Тот, кто поставлен на это служение, обязан проповедовать Евангелие. И горе ему, если он не делает этого. Но никому, ни одному проповеднику Евангелия не вменено в обязанность совершать свой труд даром. Воз-

можно, иногда, при некоторых обстоятельствах, он должен проповедовать, не получая содержания за свой труд, но право на него он сохраняет и вправе ожидать его от тех, среди кого он трудится. Когда же он отказывается от этого права ради Евангелия и ради душ, то проявляет при этом самоотречение, лишает себя своих прав и привилегий, делает сверх того, что требует от него долг служителя. Горе ему, если он не благовествует, но иногда он должен настаивать на содержании за свой труд, и всякий раз, когда он воздерживается от этого, лишает себя своего права, хотя иногда человек может чувствовать себя обязанным так поступать, из долга любви к Богу и ближнему. Заметьте: Отказываться от своих прав ради блага других – это высокое достижение, оно удостоится особой награды от Господа. Ибо

IV. Апостол говорит, что если мы выполняем свой долг добровольно, то получим щедрое воздаяние от Господа: *Если делаю это добровольно, то буду иметь награду...* Только добровольное служение достойно Божией награды. Бог обещает награду не за сухое исполнение долга, а за сердечное, добровольное, радостное. Если мы не прилагаем сердца к нашим обязанностям, то они станут отвратительны для Него; это будет лишь мертвое тело религии, без жизни и духа. Служителям вверено новозаветное домостроительство, или *управление*, Лук. 16:2. Добровольные слуги Христа не потеряют своей награды, и она будет пропорциональна их верности и усердию, а ленивые и недобровольные рабы будут призваны к ответу.

V. Подводя итог, апостол делится с коринфянами утешительной надеждой на большую награду, какую он ожидал за свое замечательное самоотречение: *За что же мне награда?.. (ст. 18). За что я ожидаю воздаяния от Бога? ...За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безвозмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании.* Или: «Не настаивая на своих правах так, чтобы повредить великой цели моего служения, отказываюсь от них ради нее». Использовать свою власть во вред целям, для которых она дана, означает злоупотреблять ею. Апостол никогда не пользовался своей властью или своим правом на материальное обеспечение своего служения, так чтобы это могло препятствовать целям его, но добровольно и охотно отвергал себя ради славы Христа и спасения душ.

Стихи 19–23

Беря повод из предыдущего рассуждения, апостол упоминает несколько других приме-

ров того, как он отвергал себя и отказывался от своей свободы ради блага других.

I. Он заявляет о своей свободе (ст. 19): *Будучи свободен от всех...* Он был свободным человеком, римским гражданином. Никому не был рабом, ни от кого не зависел материально, но *во всем поработил себя, чтобы больше приобрести.* Он вел себя, как раб, трудился для своего обеспечения, как раб. Он старался угождать, как раб угождает своему господину. Он во многих случаях вел себя, как если бы не имел никаких прав, и делал это для того, чтобы больше приобрести, то есть иметь больше обращенных в христианство. Он делал себя рабом, чтобы они могли стать свободными.

II. Он перечисляет несколько примеров того, как он делал себя рабом всех. Он приспособлялся ко всем категориям людей. 1. *Для иудеев и подзаконных был как иудей и как подзаконный,* чтобы приобрести их. Он покорился закону, чтобы достичь подзаконных и расположить их сердца к Христу. 2. *Для чуждых закона – как чуждой закона...*, то есть для язычников, как обращенных, так и не обращенных в христианство. В вопросах несущественных, не имеющих принципиального значения, он мог приспособляться к их обычаям и нравам ради их блага. Он мог рассуждать с философами на их собственном языке. Среди обращенных язычников он вел себя как человек, свободный от иудейских законов, хотя и не как беззаконник, но как подзаконный Христу. Он не нарушал законов Христа из угождения или потворства какому-либо человеку, однако был снисходительным и приспособлялся ко всем людям, когда это могло быть сделано законно, ради приобретения хотя бы некоторых из них. Будучи апостолом язычников, Павел мог, казалось бы, не считаться с иудеями, и тем не менее ради их блага, желая приобрести хотя бы некоторых из них для Христа, он, пренебрегая своим правом действовать иначе, соотносился с их обычаями и законами в некоторых случаях. Он не был щепетильным до мелочей. 3. *Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных...*, ст. 22. Павел не презирал и не осуждал их, но становился таким же, как они, как один из них, воздерживаясь ради них от пользования своей свободой и остерегаясь, чтобы не поставить камня преткновения на их пути. Он воздерживался от нее всякий раз, когда они могли, по слабости разума истины или по силе своих предубеждений, впасть в грех или отступить от истины Евангелия и возвратиться в язычество из-за его свободного поведения. Он отрекся от себя ради них, ради того чтобы приобрести их души. Короче, *для всех он сделался всем, что-*

бы спасти (всеми законными средствами) по крайней мере некоторых. Он не мог грешить против Бога во имя спасения своего ближнего, но с радостью готов был отказаться от себя. Права Божии он не мог предать, но от своих отказаться мог, и очень часто поступал именно так ради блага других.

III. Он приводит причину такого образа действий (ст. 23): *Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его*, то есть для чести Христа, Кому принадлежит Евангелие, и для спасения душ, для которых оно предназначено, чтобы и они стали причастниками всех его привилегий вместе с апостолом. Заметьте: Сердце, горящее ревностью о Боге и жаждущее спасения людей, не будет защищать и отстаивать свои права и привилегии во вред этим целям. А кто пользуется своей властью в благовестии не к созиданию, а к разрушению дела Божиего, тот злоупотребляет ею.

Стихи 24–27

В этих стихах Павел дает понять, что вдохновляло его действовать подобным образом. Он ожидал славную награду – нетленный венец. Он сравнивает себя с бегунами, подвизающимися в Олимпийских состязаниях, хорошо известных коринфянам, потому что они проводились по соседству с ними: *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду?..* (ст. 24). Итак,

I. Он побуждает их исполнять свой долг: *«...Так бегите, чтобы получить». Христианское ристалище совершенно другое, чем ваше, где только один добивается награды. На нем могут получить награду все бегущие. Вы все можете бежать так, чтобы получить ее. Это должно вдохновлять вас прилагать все усердие и мужество, быть постоянными в вашем стремлении. Если вы будете хорошо бежать, то не останетесь без успеха. К тому же, допустимо благородное соревнование, вы должны стараться превзойти другого. И кто первым достигнет неба или получит более высокую награду в этом благословенном мире, тот славно подвизался. Я бегу со всем рвением, и вы поступайте так же, видя меня бегущим впереди вас».*

II. Он дает им указания, как они должны бежать, более полно представляя перед ними свой личный пример.

1. Участвующие в спортивных играх должны соблюдать режим: *«Все подвижники воздерживаются от всего...», ст. 25.* Во время тренировок состязающиеся придерживаются строгой диеты и дисциплины. Они отказываются от пищи, какую употребляют в другое время, и от многих привилегий, какими обычно пользуются. Разве христиане не должны тем

более отказываться от своих привилегий ради такой славной цели, как предстоящая им на небесах награда? Подвижники обычно скудно питаются, причем простой пищей, во многом отказывая себе, ради того чтобы быть готовыми к состязанию. Так же поступаю и я; так должны поступать и вы, по моему примеру». 2. Они не только воздерживались от всего, но и приучали себя к трудностям. Те, кому предстояло участвовать в спортивной борьбе, во время тренировок били воздух, по выражению апостола, или размахивали руками, готовясь к настоящей борьбе с реальным противником. В христианской войне невозможны подобные упражнения. Христиане постоянно участвуют в реальной борьбе. Их враги всегда находятся в жестокой оппозиции к ним и постоянно преследуют их. Поэтому христиане должны всегда противостоять им, никогда не покидать поля боя, не сдаваться и не ослабевать. Они должны подвизаться не так, как те, что только бьют воздух, но сражаться против своих врагов во всей их силе. Одного врага Павел упоминает здесь – наше тело; его надо держать под контролем, усмирять и поработать и таким путем держать в повиновении. Под телом следует понимать плотские желания и влечения. Апостол поставил своей задачей сдерживать, обуздывать их, и коринфяне должны были подражать ему в этом. Заметьте: Кто хочет преуспевать духовно, тот должен усмирять свое тело, подавлять его сопротивление и держать его в подчинении, упорно сражаться с плотскими похотями, не предаваться излишествам и не желать языческих жертв, не есть их, не угождать своей плоти, с риском повредить душе брата своего. Тело должно служить духу, а не господствовать над ним.

III. Апостол, желая убедить коринфян следовать его совету, прибегает еще к одному аргументу, взятому из того же примера с подвижниками на ристалище. 1. Они подвергали себя всяким ограничениям и суровым правилам для получения венца тленного (ст. 25), а мы – нетленного. Победители в спортивных состязаниях увенчивались венками из увядающих листьев и веток лавра или оливкового дерева. Но христиан ожидает нетленный венец, наследство нетленное, хранящееся на небесах для них. Если тот, кто в перспективе имеет всего лишь ничего не стоящие восторженные крики толпы и венок из листьев, может подвергать свое тело суровым лишениям, то неужели христианин, надеющийся получить венец славы, не может приложить всех усилий, что-

бы поработить свои плотские наклонности и победить грех? 2. Участники в спортивных состязаниях бегут на неверное. Бегут все, но один получает награду, *ст.* 24. Никто из бегущих не уверен, победит он или нет. Но подвизающийся христианин не в таком неопределенном положении. Каждый может бежать так, чтобы получить награду, но только при условии, если будет держаться намеченного курса, следовать путем предписанного долга, что и означает, как полагают некоторые, *бежать не так, как на неверное...*, *ст.* 26. Если греческие бегуны прилагали все силы, хотя только один из них мог получить награду, то неужели христиане, каждому из которых гарантирован венец, не должны проявить гораздо больше усердия? 3. Павел предупреждает об опасности, грозящей ему самому и им в случае, если они будут уступать своим плотским наклонностям, лелея тело и потворствуя его похотям: *Усмирю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (*ст.* 27), отвергнутым, не получившим одобрения, кому *судья* не присудит венца. Заметьте: Проповедник спасения может потерять спасение. Он может другим указывать путь к небу, но сам никогда не войдет туда. Апостолу был необходим святой страх, чтобы сохранить верность, сколь больше этот страх необходим нам?

ГЛАВА 10

В этой главе апостол продолжает развивать свою мысль, изложенную в конце предыдущей главы. I. Он предостерегает коринфян против самоуверенности, приводя в пример иудеев, которые, несмотря на все свои привилегии и исповедание веры, были очень сурово наказаны Богом за их многочисленные грехи, *ст.* 1–14. II. Резюмирует свои первоначальные рассуждения (*гл.* 8) об употреблении в пищу идоложертвенного и показывает, что это несовместимо с истинным христианством, *ст.* 15–22. III. Но поясняет при этом, что хотя они и не должны есть идоложертвенное мясо как таковое, то есть из уважения к идолу, однако могут покупать его на торгу, могут есть его за столом у язычников без всякого исследования. Но пользоваться такой свободой можно только «с оглядкой» на совесть немощного брата, *ст.* 23–33.

Стихи 1–5

Чтобы отвратить коринфян от участия в идолослужении и избавить их от ложной самоуверенности, Павел приводит им пример из жизни иудейского народа, ветхозаветной церкви. Иудеи пользовались огромными привилегиями, но за свою непокорность Богу, за то, что сверх меры раздражали Его, они подверглись очень тяжелому наказанию.

В данных стихах он перечисляет их привилегии, в основном, аналогичные нашим.

I. Он предваряет свою беседу призывом к вниманию: *«Не хочу оставить вас, братия, в неведении... Не хочу, чтобы вы остались в неведении относительно вопроса, достойного того, чтобы обратить на него внимание и знать его. Это в высшей степени назидательная и поучительная история».* Иудаизм – это христианство за завесой, скрытое в прообразах и тенях. Евангелие проповедовалось иудеям в виде ритуалов и жертвоприношений. И то, что произошло с ними невзирая на все их привилегии, является и для нас серьезным предостережением.

II. Павел перечисляет некоторые из их привилегий. Он начинает 1. С их исхода из Египта: *«...отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море.* Все они были под охраной и водительством Божиим». Облако служило им для двух целей: оно превращалось по временам в облачный столб, светящийся с одной стороны, чтобы освещать путь для них, и темный – с другой, чтобы скрывать их от преследующих врагов. А иногда оно распространилось над ними, как громадный шатер, чтобы защищать их от палящих лучей солнца во время путешествия по пустыне, *Пс.* 104:39. Они были чудесным образом проведены через Красное море, в котором потонуло устремившееся за ними войско фараона. Для иудеев оно было ровной дорогой, а для египтян стало могилой – необычайно точный прообраз нашего искупления во Христе, Который спас нас, победив и уничтожив Своих и наших врагов. Если Бог совершал подобные чудеса ради их избавления, если так бережно охранял и защищал их, значит, они были безмерно дороги Ему, значит, Он очень благоволил к ним. 2. Они имели такие же священные обряды, таинства, как и мы. (1) *Все крестились в Моисея в облаке и в море, ст.* 2; это был прообраз нашего крещения. (2) *И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье...* (*ст.* 2–4), как и мы. Мана, служившая им пищей, была прообразом распятого Христа, Хлеба, спешшего с небес, вкушая который, всякий имеет жизнь вечную. Их питьем была вода, извлеченная из скалы, сопровождавшей их во все время их путешествия по пустыне. И этой скалой был Христос в прообразе. Он есть скала, на которой основана христианская церковь. Из нее текут потоки для удовлетворения жажды всех верующих. Итак, все иудеи ели одну и ту же пищу, и все пили из одного камня, называемого здесь духовным, так как он был прообразом духовных вещей. Это были великие

привилегии. Казалось бы, что все это должно было спасти их; что все, кто ел духовную пищу и пил духовное питье, должны быть святыми и угодными Богу. Однако случилось иначе: *Но не о многих из них благоволил Бог; ибо они поражены были в пустыне, ст. 5.* Люди могут пользоваться многими и большими привилегиями в этой жизни и все таки не иметь жизни вечной. Многие из крестившихся в Моисея в облаке и в море, то есть исповедовавших свою веру в Моисея как посланника Божиего, что подтверждалось чудесами, тем не менее были поражены в пустыне и никогда не увидели обетованной земли. Пусть никто слишком не полагается на свои привилегии или свое исповедание истины. Они не гарантируют небесного блаженства, не защищают от суда здесь, на земле, если в нас не окажется *корня веры*.

Стихи 6–14

Перечислив привилегии иудеев, теперь Павел дает описание их преступлений и наказаний, их грехов и бедствий, оставленных на страницах Священного Писания в качестве примера для нас, чтобы предостеречь нас против подобных грехов, если мы хотим избежать наказания за них. Мы не должны поступать так, как они, если не хотим страдать так, как они страдали.

1. Приводятся некоторые из их грехов с целью нашего предупреждения против них. 1. Мы должны воздерживаться от неумеренных желаний своей плоти: *...чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы, ст. 6.* Бог питал иудеев манной, но им непременно хотелось мяса, Числ. 11:4. Они имели достаточно пищи, но не довольствовались ею и стали обнаруживать *похоти*, Числ. 11:4. Если потворствовать плотским желаниям, они одержат верх, поэтому их надо замечать и контролировать в самом начале, как только они возникают. Если однажды они одержат победу и возымеют над нами власть, то неизвестно, куда могут завести нас. Это предупреждение стоит на первом месте, потому что плотские похоти являются корнем и началом многих других грехов. 2. Павел предостерегает против идолопоклонства (ст. 7): *Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: «народ сел есть и пить, и встал играть».* О грехе поклонения золотому тельцу говорится в Исх. 32:6. Вначале народ принес жертвы этому идолу, потом стали пиршествовать с этими жертвами и плясать вокруг тельца. Хотя в тексте упоминается только о том, что они ели и пили, одна-

ко при этом предполагается и жертвоприношение. Апостол применяет это к случаю коринфян, подвергавшихся искушению участвовать в языческих празднествах, связанных с идолослужением, хотя в самом жертвоприношении они не принимали участия. Даже вкушать жертвы идольские уже было идолопоклонством, против чего и предупреждает их Павел на примере древних израильтян. 3. Он предостерегает их против блуда, греха, которому жители Коринфа были особенно подвержены. В Коринфе был храм, посвященный богу Венусу (то есть похоти), в нем было более тысячи жриц, и все они были блудницами. Как нуждались в предупреждении против блуда жители такого развращенного города, практиковавшие в прошлом его распутные обычаи, тем более что они были еще подвержены искушению участвовать в идолослужении! Духовный блуд нередко приводит и к телесному разврату. Большинство языческих богов олицетворяли собой похоти и поклонение им заключалось в совершении актов распутства. Многие из иудейских авторов, а впоследствии и христианских, предполагают, что именно таким было поклонение Ваал-Фегору, что иудеи прелюбодействовали с дочерьми Моава в связи с поклонением этому идолу. Эти женщины ввели их как в духовное, так и в телесное прелюбодеяние (Числ. 25), что и привело к великому бедствию – в один день было поражено двадцать четыре тысячи, не считая павших от руки народного суда. Заметим: Блудников и прелюбодеев судит Бог, какое бы отношение они ни занимали к Нему и какими бы внешними привилегиями Он их ни наделил. Будем остерегаться грехов Израиля, если хотим избежать их бедствий. 4. Павел предупреждает нас, чтобы мы *не искушали Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей (ст. 9)*, и не раздражали Его, ст. 22. Христос был с народом израильским в пустыне как ангел завета и шел впереди них. Но они очень много огорчали и раздражали Его. *Они говорили против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть нам в пустыне?* За это Бог и послал на них ядовитых змей (Чис. 21:5, 6), и многие были смертельно ужалены ими. Для тех, кто искушает Христа при настоящем домостроительстве, тоже существует опасность быть преданными Им власти древнего змея. 5. Павел предостерегает против ропота: *Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя (ст. 10)*, то есть ангела-губителя как орудия Божиего возмездия. Сталкиваясь с трудностями, они спори-

ли с Богом и роптали на Моисея, Его служителя. Встречаясь с разочарованиями на пути в Ханаан, они бросали оскорбления прямо в лицо своим вождям, были готовы сместить их и возвратиться в Египет под водительством других, избранных ими вожаков. Вероятно, нечто подобное происходило и среди коринфян; они роптали против Павла, а значит и против Христа, тоже, наверно, ставили себе других учителей, которые потворствовали их наклонностям, в частности наклонности к идолопоклонству. Они предпочитали участвовать в языческих празднествах, чем подвергаться поношениям или навлекать на себя недоброежелательство соседей-язычников. Это поведение чрезвычайно раздражало Бога и, вероятно, грозило им внезапным поражением, как в случае древних израильтян, Числ. 14:37.

II. К конкретным предостережениям апостол добавляет еще одно, более общего характера (ст. 11): *Все это происходило с ними как образы, а описано в наставление нам, достигшим последних веков.* Не только законы и уставы иудеев, но также и пути Божии в отношении их являются прообразными. Их грехи против Бога и отступления от Него прообразно представляют неверность многих детей Божиих евангельского века. Суды Божии над ними суть прообразы духовных судов настоящего времени. Их исключение за неверие из земного Ханаана символизирует исключение многих из небесного Ханаана в век Евангелия. Их история описана как наглядный урок в наставление церкви самого последнего и совершенного евангельского периода: *...нам, достигшим последних веков, то есть заключительного этапа благодати Божией в этом мире.* Заметьте: В Священном Писании нет ничего, что было бы написано напрасно. Бог имел мудрые и благие цели в отношении нас, оставив историю израильского народа на страницах Священного Писания. Наш долг – извлекать из этой истории назидание для себя, и в этом состоит наша мудрость. Исходя из этого Павел делает предупреждение: *Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть, ст. 12.* Другие пали, так может случиться и с нами. Кто думает, что он стоит, но при этом не боится упасть, не остерегается падения, вряд ли устоит. Бог не обещал нам, что сохранит нас от падения, если мы сами не будем наблюдать за собой. Его защита гарантирована нам при условии, если мы бодрствуем и остерегаемся.

III. К слову предупреждения Павел добавляет слова утешения, ст. 13. Хотя Богу не угодно, чтобы мы были слишком самонаде-

янными, однако Он не хочет, чтобы мы впадали в отчаяние. Он либо соразмерит испытание с нашими силами, либо даст силы, пропорциональные искушению. Мы живем в мире искушений, со всех сторон нас окружают сети. Их много на любом месте, в любом положении, ими изобилуют все наши взаимоотношения с другими, наши занятия и наши удовольствия. И тем не менее, какое утешение мы получаем из этого отрывка! Ибо 1. *«Вас постигло искушение, – говорит Павел, – не иное, как человеческое...»*, то есть обычное для человека, такое, какого следует ожидать от людей с языческими принципами, и такой же силы. Или: Такое, какое является обычным для настоящего века. Или: Такое, какое может вынести обычный человек». Испытания, постигающие обычных христиан, являются самыми обычными; другие испытывают такие же испытания и такие же искушения; как они могли перенести и стойко выдержать их, так и мы перенесем. 2. *Бог верен.* Сатана – лжец, обманщик, а Бог верен. Люди могут быть лживы, и мир может быть лжив, но Бог верен всегда, и в Нем наша сила и наша защита. Он хранит завет со Своими детьми и никогда не разочарует их надежд и чаяний. 3. Насколько Он верен, настолько же и премудр, поэтому соразмеряет налагаемое на нас бремя с нашими силами. *Он не попустит нам быть искушаемыми сверх сил.* Бог знает, что мы можем перенести, чему можем противостать. Если мы полагаемся на Него, если стараемся оказаться верными Ему, то Он позаботится о том, чтобы мы не изнемогли. Мы не должны смущаться трудностями нашего пути, потому что Бог не допустит, чтобы они были чрезмерными, и особенно потому, что 4. Он гарантирует нам благополучный исход: *...но при искушении даст и облегчение*, то есть либо избавит от самого искушения, либо от его вредных последствий. Нет долины настолько темной, чтобы Бог не смог найти путь через нее, нет бедствия столь тяжелого, чтобы Он не мог предотвратить (или устранить) его или сделать нас способными пережить его, так что в конечном счете, когда мы преодолеем его, оно будет во благо нам.

IV. На этом аргументе он основывает другое предостережение: *Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения.* Заметьте: 1. Как он обращается к ним: *...возлюбленные мои...* Он дает им свой совет, руководствуясь чувством нежной любви. 2. В чем состоит его совет: *«Убегайте идолослужения, остерегайтесь его и всякого контакта с ним».* Идолослужение – это самый отвратительный

грех и самое большое оскорбление для истинного Бога. Это возмущение против Бога, вместо поклонения Ему и почитания Его. 3. На чем он основывает свой совет: «Имея такое чудное ободрение в уповании на Бога, будьте тверды в своем уповании. Бог поможет вам в ваших испытаниях, поможет преодолеть их, поэтому не идите ни на какие компромиссы с идолопоклонством». Если мы будем твердо преданы Богу, то не впадем ни в какие искушения.

Стихи 15–22

В этом отрывке апостол Павел применяет свое общее предостережение против идолослужения к частному случаю вкушения идоложертвенного как жертв идольских, из религиозного почитания идола, которому они приносились.

I. Он предвзвешивает свой аргумент обращением к их собственной рассудительности: «Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю, ст. 15. Вы претендуете на мудрость, поэтому можете рассудить сами; я могу предоставить ваше разумению и вашей совести судить о правильности моих рассуждений». Павел, вдохновенный апостол, в некоторых случаях предоставлял самим коринфянам судить, соответствовало ли то, чему он их учил, свету их собственного разума.

II. Сам аргумент он берет из Вечери Господней: *Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?* Разве это святое таинство не является для нас средством общения с Христом? Разве мы не исповедуем посредством его нашу принадлежность Ему, что мы Его друзья? Разве оно не является знаком того, что мы приобщаемся к Христу, причащаемся к Его распятому Телу и пролитой Крови, получая посредством их прощение грехов и примирение с Богом? И разве мы можем сохранять союз с Христом, или мир с Богом, если не будем преданными, верными Ему? Короче, Вечеря Господня есть трапеза, состоящая из Тела и Крови Его. Вкушать ее – значит приобщаться к Его жертве, быть приглашенными Им гостями и друзьями, ради кого принесена была эта жертва. Таким образом, участвовать в трапезе Господней – это значит открыто исповедовать, что мы являемся Его зваными, Его народом, вступившим в завет с Ним. Это также есть общение со всеми истинными христианами, участниками в том же самом таинстве (ст. 17): *Один хлеб, и мы многие*

одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Я думаю, более правильно было бы перевести это так: «Причащаясь от одного преломленного хлеба, представляющего преломленное тело Спасителя, единственный истинный хлеб, шедший с небес, мы соединяемся в одно тело, становимся членами Ему и друг другу». Те, кто поистине разделяет верою это общение с Христом и друг с другом, кто вкушает эти видимые знаки, тем самым исповедуют, что имеют это общение, что принадлежат к Богу и к благословенной семье детей Божиих и поклонников Его. Таково истинное значение этого святого таинства.

III. Он подтверждает свою мысль ссылкой на иудейские богослужения и обряды: *Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?* – то есть жертвы, принесенной на нем? Считалось, что те, кому позволялось есть жертвенное, являются и участниками самой жертвы, которая приносилась за них и посредством которой они освящались. Из этого следовало, что они были поклонниками Бога, состоящими в союзе, или завете, с Ним, Богом Израилевым, Кому приносилась жертва. Вкушение жертвенного мяса было символом, или залогом, общения с Ним.

IV. Все это Павел использует как аргумент против участия в пиршествах идолопоклонников и как доказательство того, что участвующие в них являются идолопоклонниками. Он делает это, 1. Следуя принципу, на котором они обосновывали свое участие в языческих трапезах, то есть что идол в мире – ничто. Вероятно, они рассуждали так: если идол есть ничто, то и приносимое ему не было жертвой, но простой, обыкновенной пищей, и поэтому они могли ее вкушать со спокойной совестью. Апостол согласен с ними, что пища остается пищей и идоложертвенное мясо так же годится для употребления в пищу, как и всякое другое, если тот, кому оно предлагается, не знает, что оно приносилось в жертву идолу. Но, доказывает апостол, 2. Если оно вкушается как часть языческой жертвы, то это означает: (1) Соучастие с язычниками в их идолослужении. *Это было общение с бесами*, потому что язычники, принося жертвы, приносят их бесам; участие с ними в их пиршествах есть приобщение к этим жертвам, поклонение богам, коим они приносились, равно как участие в Господней трапезе означает участие в христианском жертвоприношении, или как вкушение иудейских жертв означало участие в их жертвоприношениях. Язычники приносят жертвы бесам.

«Поэтому, не пируйте на языческих трапезах. Участие в них является залогом вашего общения с бесами, которым приносятся эти жертвы. ...*Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами*». (2) Это, фактически, есть отречение от христианства: *Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской*, ст. 21. Невозможно одновременно быть в общении с Христом и в общении с бесами. Если держимся одного, то отвергаем другое. Кто имеет общение с Христом, тот должен отвергнуть общение с бесами, а кто общается с бесами, этим самым отвергает общение с Христом. Нельзя служить Богу и мамоне, нельзя иметь общение с Христом и одновременно с сатаной. Кто общается с бесами, фактически отвергает Христа. Это может также означать, что предающиеся обедению и пьянству и превращающиеся таким образом свои трапезы в бесовские или предающиеся сознательным грехам и этим самым поддерживающие общение с сатаной не могут быть участниками в трапезе Господней. Они могут участвовать только во внешнем акте ее, но не в том, что составляет ее внутренний смысл. Ибо человек не может быть в общении с Христом и церковью, и в то же время с сатаной. Как много у нас, участвующих в трапезе Господней, причин для того, чтобы остерегаться всякого греха и отвергать всяких идолов.

V. Павел предупреждает, в целом, коринфян против участия в идолослужении, напоминая им о том, что Бог есть Бог ревнитель (ст. 22): *Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?* Вполне вероятно, что многие из коринфян легко относились к своему участию в языческих празднествах и не видели в этом никакого вреда. Но апостол призывает их быть осторожными. Вторая заповедь в законе усиливается указанием причины ее – *Я Бог ревнитель*. Бог не может терпеть соперничества в вопросе поклонения, Он не даст славы Своей иному и не потерпит, чтобы кто-то отдавал ее ему. Тот, кто поклоняется другим богам, возбуждает Его ревность, Втор. 32:16. И прежде чем это делать, человек должен подумать, сильнее ли он Бога? Очень опасно возбуждать гнев Божий, если мы не можем противостать Его силе. *Пред негодованием Его кто устоит?*.. (Наум. 1:6). Об этом должны подумать все, кто продолжает любить грех, кто живет в нем и в то же время исповедует, что имеет общение с Христом. Разве это не означает возбуждать Его ревность и негодование? Заметьте: Сознание могущества силы

Божией должно удерживать нас от возбуждения Его ревности, от делания того, что не угодно Ему. Неужели мы осмелимся вызывать на себя гнев Всемогущего? Как мы можем противостать ему?

Стихи 23–33

В этом отрывке Павел показывает, в каких случаях христианам позволительно употреблять в пищу идольские жертвы. Они не должны есть их из уважения к идолам, не должны ходить в храм идола и участвовать там в пиршествах, если им известно, что они совершались в связи с жертвоприношением идолу. Также и вне храма они не должны этого делать, если знают, что это были жертвы идольские. Но были случаи, когда они могли вкушать идоложертвенное, не согрешая при этом. Такие случаи здесь и перечисляются. Однако

I. Он предупреждает их против злоупотребления своей свободой. То, что само по себе является позволительным, может оказаться не полезным и не назидательным. Христианин должен заботиться о том, чтобы совершаемое им было не только позволительно, но и полезно, назидательно. Он *должен искать не своего, но пользы другого*. Каждый должен заботиться о том, чтобы не повредить своему ближнему, более того, заботиться о его благоденствии, думать о том, как поступить, чтобы помочь другому, чтобы не препятствовать, а содействовать его святости или спасению. Тот, кто позволяет себе все, не являющееся явным грехом, часто нечаянно впадает в явное зло и причиняет много вреда другим. Не все, что само по себе является позволительным, позволительно делать. Обстоятельства могут превратить в грех то, что само по себе не грех. Если мы хотим, чтобы делаемое нами было сделано хорошо, то не должны забывать о благополучии других, а также о спокойствии своей собственной совести.

II. Павел говорит им, что *все, что продается на торгу, они могут есть без всякого исследования*... Не следует быть настолько шепетильными, чтобы спрашивать у мясника, не является ли продаваемое им мясо идоложертвенным? Оно продается как обычное мясо и как таковое может быть куплено и употреблено в пищу, *ибо Господня земля, и что наполняет ее* (ст. 26), и все произведения земли предназначены Им для поддержания существования рода человеческого, а тем более Его детей и слуг.

III. Он добавляет, что если кто из неверных пригласит их в гости, то они могут *пойти*

и все предлагаемое им есть без всякого исследования...», ст. 27. Заметьте: Павел не запрещает им принимать приглашения от неверующих. Существуют правила вежливости, которые мы должны соблюдать даже в отношении язычников. И когда неверующие пригласят их на какое-нибудь торжество, то они не должны задавать вопросов по поводу предлагаемой им пищи, но могут есть ее со спокойной совестью. Ненужные расспросы способны только смутить их ум и совесть, чего следует избегать. Павел имеет в виду обычные торжества, не религиозные. На обычных праздниках следует ожидать и пищи обычной. Заметьте: Хотя христиане должны быть предельно осторожными, знать и понимать свои обязанности, однако им не следует вводить себя в смущение излишними расспросами.

IV. Но даже в случае таких обыкновенных торжеств, если кто-то скажет, что это идоложертвенное, то им следует воздержаться. Воздержаться надо ради того, кто предупредил их, ради его совести. Кто бы это ни был, хозяин пира или гость, вслух ли это было сказано или шепотом, на ухо, неверующим человеком или немощным верующим, надо воздержаться от этой пищи ради совести сказавшего. И опять основание то же самое: *...ибо Господня земля и, что наполняет ее.* По милости Господа, существует достаточно пищи такой, какую мы можем есть без всякого смущения. Христианин должен остерегаться всего, что может повредить совести другого.

V. Павел убеждает коринфян воздерживаться от того, что может соблазнить других. «Зачем мне, пользуясь свободой, которую имею, давать при этом повод другим осуждать меня?» *Да не хулится ваше доброе,* Рим. 14:16. Христианин должен заботиться о том, чтобы его свобода не послужила поводом для соблазна ближнего и для осуждения его самого.

VI. Апостол использует свою беседу как повод, для того чтобы на основании ее дать общее правило поведения христиан, и применяет его к рассматриваемому случаю (ст. 31, 32), а именно: едим ли мы, или пьем, или иное что делаем, все должны делать во славу Божию, из угождения Ему и почтения к Нему. Это фундаментальный принцип практического благочестия. Ничего не должно делаться в ущерб славе Божией или благу нашего ближнего. Во всех своих делах и поступках мы должны стремиться к славе Божией. Поэтому не следует делать ничего, что может подать повод к соблазну Иудеям,

Еллинам или церкви Божией, ст. 32. Нашу практическую жизнь должны определять не наши желания и настроения, а забота о чести Господа и благоденствии и назидании церкви. Мы не столько должны заботиться о наших собственных интересах, сколько об успехе Царства Божиего среди людей. Христианин должен быть человеком, посвященным Богу, человеком общественного духа.

VII. Чтобы лучше убедить коринфян, Павел приводит им в пример самого себя: *Так-как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись,* ст. 33. Проповедник может смело и со властью давать советы, если он в состоянии подтвердить их личным примером. И в высшей степени похвально, если служитель во имя спасения своих слушателей пренебрегает собственными интересами. Это показывает, что он имеет дух, соответствующий его назначению. Обязанности служителя не могут верно выполняться человеком узкого духа, с эгоистическими принципами.

ГЛАВА 11

В этой главе апостол порицает и стремится исправить некоторые нарушения и явные беспорядки, имевшие место в коринфской церкви, в частности: I. Неправильное поведение женщин, снимавших в собраниях свое покрывало с головы, служившее в те времена и в той части мира символом их покорности своим мужьям. Павел осуждает их за это поведение, требует, чтобы они покрывали свою голову, утверждает превосходство мужа, хотя в то же время напоминает, что и муж и жена сотворены для взаимной помощи и взаимного утешения друг друга, ст. 1–16. II. Разногласия во время Вечери Господней и унижительное, пренебрежительное отношение к бедным, ст. 17–22. III. Чтобы устранить эти беспорядки, апостол излагает сущность и цель этой святой заповеди, указывает, как надо относиться к ней, предостерегает против опасности неприличного поведения, какое наблюдалось среди коринфян, и против всякого недостойного участия в заповеди, ст. 23–34.

Стихи 1–16

Ответив на поставленные ему вопросы, в этой главе Павел переходит к исправлению беспорядков в церкви. Тот, кто делал разбивку послания на главы, поставил первый стих этой главы предисловием ко всей остальной части послания. Однако было бы более правильным поставить его в заключение предыдущей главы, где апостол предупреждал против злоупотребления свободой и подкреплял это предупреждение своим собственным примером: *Будьте подражателями мне, как я Христу,* ст. 1. Эти слова очень подходят в качестве заключения к предыдущим рассуж-

дениям, а следующий стих звучит как переход к другой теме. Но как бы то ни было, к какой бы главе ни относить этот стих, ясно одно, что Павел не только проповедовал учение, которому они должны были верить, но и вел такую жизнь, какой они должны были подражать. Проповедь лучше всего достигает своей цели в том случае, если проповедующий может предложить слушателям следовать его примеру. Однако Павел не хотел, чтобы ему слепо подражали. Он предлагает коринфянам подражать ему не более, чем он подражает Христу. Образец, какой мы имеем во Христе, – это единственный непорочный образец, никто из людей не может быть совершенной копией его. Затем Павел переходит к порицаниям коринфян за неприличное поведение, в чем особенно виноваты были женщины. Заметьте:

I. Как Павел предвзвешивает свои порицания. Он начинает с того, что было достойно похвалы (ст. 2): *Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам.* Вероятно, многие из них поступали именно так, в самом строгом смысле слова, и Павел использует это как возможность для обращения ко всей церкви в целом как к положительной. Возможно, в основном церковь держалась постановлений и заповедей Христа, хотя в некоторых вопросах были отклонения и нарушения. Заметьте: Когда мы укоряем кого-то за какие-либо недостатки, то будет очень благоразумно похвалить его за то доброе, что имеется в нем.

II. Как он обосновывает свои укоризны путем утверждения превосходства мужчины над женщиной: *Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог.* Христос как Посредник и как прославленный Человек является главой рода человеческого. Он имеет имя выше всякого имени, однако, хотя Он занимает столь высокое положение, Бог остается Его Главой. И как Бог – глава Христу, и Христос – глава всему роду человеческому, так муж есть глава обоих полов. Хотя он и не имеет такой власти, какую имеет Христос над всем родом человеческим, или Бог – над человеком Иисусом Христом, однако имеет превосходство и главенство, и женщина должна подчиняться ему, а не посягать на его место. В такое положение поставил ее Бог, и поэтому она должна соглашаться с ним и не делать ничего, что выглядит как стремление изменить свое положение. Что-то подобное наблюдалось среди женщин в Коринфе: некоторые из них молились и проповедовали даже в общих собра-

ниях, ст. 5. Апостольское установление гласит: *Жены ваши в церквях да молчат...*, гл. 14:34; 1 Тим. 2:12. Некоторые понимают этот запрет без ограничений, а именно: что женщины, даже имеющие откровение свыше, должны молчать в церкви, согласно гл. 14: Другие же принимают его с ограничением: хотя женщина не может, на основании своих способностей, претендовать на то, чтобы учить или дискуссировать, однако если она получает откровение, то может выступить в церкви. Или: Хотя она не имеет права проповедовать, даже при наличии откровения (так как учить позволено только старшим), но может молиться или читать гимны, если имеет вдохновение, даже на общих собраниях. В этом нет никакого притязания на превосходство над мужем. Ясно, что в данном отрывке апостол не запрещает женам молиться и проповедовать в собраниях, но осуждает то, как они это делали. В другой же части этого же послания он совершенно определенно запрещает женщинам это делать. Однако в этом нет никакого противоречия. В данной главе апостол ограничивается лишь указанием, как должны держать себя молящиеся и пророчествующие женщины, не решая вопроса о том, имеют ли они на это право вообще. Заметьте: То, как выполняется то или иное дело, имеет моральное значение. Мы должны позаботиться не только о том, чтобы делать хорошее дело, но и о том, чтобы делать его хорошо.

III. За что именно Павел порицает коринфян: за то, что женщины молились и пророчествовали с непокрытой головой, а мужчины делали то же самое с покрытой головой, ст. 4, 5. Чтобы лучше понять это, следует помнить, что в восточных странах покрытие головы было знаком позора или покорности, в противоположность нашим обычаям, согласно которым обнаженная голова означает подчинение, а покрытая – превосходство и господство.

IV. Чем Павел обосновывает свое осуждение. 1. *Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытой головою, постыжает свою голову,* то есть Христа, являющегося главой всякого мужа (ст. 3), так как предстает в виде, не соответствующем тому положению, в какое поставил его Бог. Заметьте: Мы должны во всем, даже в одежде и привычках, избегать всего, что бесчестит Христа. *И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головою, постыжает свою голову...*, то есть мужа, ст. 3. Сбрасывая символ своей покорности мужу, она предстает в виде, каковой подобает только

ему как ее главе. Это так же неприлично, как если бы она была остриженной или обритой, как было принято у мужчин того времени. Этим самым она заявляет о своем желании поменяться ролями с мужчиной, претендует на превосходство, какое Бог определил мужскому полу. Вероятно, именно в этом состояла вина пророчествующих женщин в Коринфе. Заметьте: Мужчины и женщины не должны меняться своими местами. Установленный премудростью Божией порядок является наилучшим и наиболее подходящим, пытаться изменить его – это значит нарушать всякий порядок и вводить анархию. Женщина должна держаться того положения, какое установил для нее Бог, и не бесчестить свою главу, ибо это, в конечном счете, означает бесчестить Бога. 2. Другим доводом против такого поведения женщин является то, что *муж есть образ и слава Божия*, то есть он представляет то славное владычество и главенство, какое Бог имеет над миром. Именно мужчина был поставлен главою над низшим творением и именно в этом состоит его подобие Богу. С другой стороны, *жена есть слава мужа* (ст. 7): она является его представителем. Не в том смысле, что имеет власть над низшими творениями как равноправная с мужем, но как помощница мужа, как его вторая рука. Она есть образ Божий, так как является образом мужа: *Ибо не муж от жены, но жена от мужа*, ст. 8. Муж был сотворен первым и был поставлен главой над низшим творением, отображая этим божественное владычество. А жена была сотворена от мужа и отражала его славу, будучи выше всего остального творения, но в подчинении своему мужу, получая славу свою от него, от того, от кого была сотворена. 3. *И не муж создан для жены, но жена для мужа*, чтобы быть его помощницей. Поэтому для нее естественно подчиняться мужу, ибо она создана для него, для его блага и утешения, для помощи ему. Поэтому ей не следует вести себя в собрании так и делать нечто такое, что выглядело бы как домогательство равенства. 4. *Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов*, ст. 10. Покрывало – это знак власти над нею ее мужа, знак того, что она находится в подчинении ему, что она ниже, по положению, мужчины. Ревекка при встрече с Исааком, когда она была предоставлена ему в его распоряжение, покрыла свою голову в знак покорности, Быт. 24:65. Таками апостол хотел видеть женщин в христианских собраниях (даже если они пророчествовали по вдохновению свыше) *ради Ангелов*,

то есть, как утверждают некоторые, ради злых ангелов. Женщина первая *впала в преступление*, будучи прельщена дьяволом (1 Тим. 2:14), что увеличило ее обязанность покоряться мужу, Быт. 3:16. Итак, веря, что злые духи обязательно присутствуют на всех христианских собраниях, женщины должны поэтому иметь на своих головах знак скромности и покорности, то есть покрывало, согласно обычаям того времени. Другие же считают, что это было необходимо ради добрых ангелов. Иудеи и христиане считали, что эти служебные духи вместе с ними присутствуют на их собраниях. Их присутствие должно удерживать христиан от всякого нарушения порядка в богослужении. Заметьте: Мы должны так вести себя в богослужебных собраниях, чтобы выразить свое почтение к Богу, и довольствоваться тем положением, какое Он определил для нас.

V. Павел находит необходимым дополнить свои рассуждения предостережением против слишком далеко идущих выводов (ст. 11, 12): *Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе*. Они были созданы друг для друга. *Не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2:18), поэтому была создана женщина, и создана для мужчины, а муж был предназначен, для того чтобы быть утешением, поддержкой и защитой для женщины. Они оба были созданы для обоюдного утешения и благословения, и ни один из них не должен быть ни рабом, ни тираном. *И будут одна плоть* (Быт. 2:24), с целью умножения рода человеческого. Как вначале женщина была сотворена от мужчины, так во все последующие века мужчина происходил через женщину (ст. 12), согласно определению всемогущего и премудрого Бога, Первопричины всего сущего. Проявления власти, с одной стороны, и покорности – с другой, не должны быть больше того, чем это подобает для находящихся в таком тесном союзе и близком родстве, каким является союз мужа и жены. Итак, воля Божия заключается в том, чтобы жена знала свое место, а муж не злоупотреблял своей властью.

VI. Женские волосы представляют собой естественное покрывало (ст. 13–15): *«Судите сами, – обратитесь к собственной рассудительности, прислушайтесь к голосу природы, – прилично ли жене молиться Богу с непокрытой головою? Не следует ли соблюдать различие между полами в отношении волос, которое установила сама природа? Не соблюдается ли это различие, установленное природой, во всех цивилизованных народах? Волосы женщины являются ее естественным*

покрывалом; носить длинные волосы – это честь для женщины; но для мужчины – это признак слабости и женственности». Заметьте: Мы должны заботиться о том, чтобы не нарушать правил естественного приличия, особенно в наших христианских собраниях.

VII. В заключение Павел обращается к тем, кто оспаривал обычаи церкви, *ст. 16*. Обычаи, по большей части, являются правилами приличия. И церкви должны руководиться общими правилами, установленными по всем церквам. Апостол далек от желания заставить силой своего авторитета их замолчать, но хочет, чтобы они знали, что ведут себя очень странно, неестественно, когда настаивают на обычаях, крайне чуждых для церкви того времени, и протестуют против обычаев, принятых всеми церквами и основанных на естественных правилах приличия. Было общепринято в церквах, чтобы женщины приходили на собрание и участвовали в богослужении с покрытой головой, и это было приличным для них. Те, кто хотел оспаривать этот обычай или отвергал его, были, вероятно, не в меру сварливыми людьми.

Стихи 17–22

В этом отрывке апостол строго обличает коринфян за нарушения более серьезные, чем предыдущие, – за нарушения, допускаемые во время вечери Господней. По свидетельству древних, в первых веках христианства она, как правило, совмещалась с вечерей любви, в связи с чем и возникали беспорядки, порицаемые здесь апостолом. Заметьте:

I. Каким образом он начинает свое порицание: «*Но, предлагая сие, не хвалю вас...*, *ст. 17*. Я не могу похвалить вас, но вынужден вас укорить и осудить». Уже с самого начала главы было ясно, что Павлу хотелось, ему было приятно хвалить их, насколько он мог. Но такие беспорядки, и в таком святом установлении, какие имели место среди коринфян, требовали сурового осуждения. Они совершенно извратили заповедь Господа во вред себе. Она была установлена, для того чтобы делать их лучшими, чтобы содействовать их духовному благополучию, но, в действительности, она делала их худшими. Они *собирались вместе не на лучшее, а на худшее*. Заметьте: Если установления Христовы не делают нас лучше, то вполне возможно, что они сделают нас хуже; если они не приносят блага нашим душам, то могут причинить им вред; если они не смягчают и не исправляют сердца, то ожесточают его.

II. В своем порицании Павел отмечает более чем одно нарушение. I. Он говорит, что

когда они собираются вместе, между ними происходят *разделения*. Вместо того чтобы единодушно принимать участие в заповеди, они пускаются в споры друг с другом. Заметьте: Разномыслия могут быть даже там, где нет разделения в общении. Люди могут собираться вместе в одной и той же церкви, участвовать в одной трапезе Господней, и в то же время находиться в состоянии разделения друг с другом. Разделения возникают из-за недостатка любви, отчуждения, особенно, когда это отчуждение перерастает в споры, вражду и разногласия. Христиане могут собираться отдельно и, в то же время, быть милосердными друг к другу; или они могут сохранять внешнее общение и не иметь взаимного милосердия. Последнее является худшим разделением, чем первое. Апостол слышал молву об их разделениях и говорит, что имеет все основания верить ей. Ибо, добавляет он, должны быть и разномыслия (*англ. ереси. – Прим. переводчика*) между вами; не только споры, но и распри, и даже такие извращенные понятия, которые подрывают основы христианства и здравого учения. Заметьте: Нет ничего удивительного в том, что христианская любовь в церкви разрушается, когда в ней появляются соблазны, приводящие к кораблекрушению веры и осквернению доброй совести. Надобно прийти соблазнам. По необходимости должны быть и люди, виновные в них, и Бог допускает их, для того чтобы могли быть выявлены искусные души (*англ. испытанные. – Прим. переводчика*) и могла быть обнаружена их преданность истине и пути Божию, несмотря на все искушения со стороны совратителей. Мудрость Божия может использовать нечестие и ошибки одних, для того чтобы подчеркнуть благочестие и непорочность других. 2. Павел осуждает коринфян не только за их беспорядки и разделения, но и за скандальные проступки: *Ибо всякий поспекает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается*, *ст. 21*. Язычники обычно много пили на своих празднествах, связанных с жертвоприношениями. Богатые коринфяне, вероятно, позволяли себе подобное во время вечери Господней, или *вечери любви*, сопровождавшей ее. Они не хотели ждать друг друга, богатые унижали бедных, съедая принесенную с собой еду и не делясь ею с бедными. В результате одним нехватало, а другие имели более чем достаточно. Таким образом святая заповедь крайне осквернялась, и Божие установление искажалось. То, что должно было питать их души, превращалось в средство удов-

летворения похотей и вожделений. То, что должно было связывать их узами взаимной любви, становилось поводом к разделениям и беспорядкам. Бедные лишались положенной им пищи, а богатые превращали вечерю любви в обычную пирушку. Это были позорные нарушения.

III. Апостол полностью возлагает на них ответственность за такое поведение во время вечери. 1. Оно совершенно извращало значение этого установления и уничтожало пользу от него: *...это не значит вкушать вечерю Господню, ст. 20*. Они могли с таким же успехом вовсе не приходить на вечерю Господню. Вкушать внешние символы тела Христова не означает вкушать само тело. Заметьте: Беспечное и неправильное участие в вечере Господней не имеет никакого смысла, вовсе не является вкушением ее, оно лишь увеличивает нашу вину. Так вкушали коринфяне, и это было полным противоречием целям святой заповеди. 2. Таким поведением они выражали пренебрежение к церкви, *ст. 22*. Если они хотят пировать, то могут делать это в своем собственном доме, а не приходить на вечерю Господню, с тем чтобы заниматься интригами и спорами, лишать бедных их доли в пище; это было таким извращением святой заповеди и таким унижением бедных членов церкви, что они заслуживали самого сурового порицания. Заметьте: Обычные трапезы могут проводиться обычным образом, а святые трапезы должны совершаться свято.

Стихи 23–34

Чтобы исправить эти грубые искажения и нарушения, апостол Павел объясняет, как была установлена святая заповедь.

I. Он говорит нам, как он сам получил познание о ней. Он не был среди апостолов, когда эта заповедь впервые вводилась, но он *от Самого Господа принял то, что и им передано...* (*ст. 23*), то есть получил откровение от Самого Господа по этому вопросу, и то, что получил, передает другим, нисколько не искажая истины, ничего не добавляя и ничего не упуская.

II. Он дает нам описание того, как должна совершаться эта заповедь, самое подробное из всех, какие мы имеем в каком-либо другом месте Священного Писания. Он говорит, что:

1. Учредителем этого святого таинства является наш Господь Иисус Христос. Только Глава церкви имел право установить его.

2. Время установления его: *...в ту ночь, в которую предан был..*, в ту же ночь, когда

Он пошел на страдания, о каковых и должна напоминать эта заповедь.

3. Сущность самого таинства. Наш Спаситель *взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: «примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание»*. *Также и чашу после вечери, и сказал: «сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание»* (*ст. 24, 25*). Рассмотрим:

(1) Предметы, употреблявшиеся при свершении этого таинства. [1] Видимые символы – хлеб и чаша. Первый – это хлеб, который должен съедаться. Он называется хлебом несколько раз в этом отрывке, даже и после освящения его, хотя в то же самое время о нем говорится как о *Теле Господнем*. Это является ясным доказательством того, что апостол не знал чудовищного и абсурдного учения папистов о превращении хлеба. Второй предмет святой трапезы – чаша. Евангелист Матфей говорит нам, что наш Господь просил Своих учеников, чтобы пили из нее все (*Мат. 26:27*), как бы желая предостеречь тенденции папистов лишать мирян участия в чаше. И хлеб и чаша должны использоваться в этой трапезе, потому что она святая. Ни здесь и нигде в другом месте ничего не говорится о напитке, который должен быть в чаше. Правда, у одного из евангелистов ясно подразумевается, что в чаше, поданной Христом ученикам, было вино, хотя, возможно, и смешанное с водой, как было принято у иудеев. [2] Что означали эти видимые знаки: они символизировали Тело и Кровь Христа; Его ломимое Тело и Его изливаемую Кровь, со всеми благословениями, вытекающими, как следствие, из Его жертвенной смерти: *сие есть новый завет в Его Крови*. Его Кровь является печатью, утверждающей все привилегии нового завета, и достойно участвующие в этом таинстве принимают ее как таковую. Они приобщаются к новому завету и ко всем благословениям его, подтверждаемым Его Кровью.

(2) Описание действий, совершаемых во время таинства, то есть того, как должны приниматься хлеб и чаша. [1] Действия нашего Спасителя: Он *взял хлеб и чашу, воздал благодарение за них, преломил хлеб и подал то и другое Своим ученикам*. [2] Действия участвующих в трапезе: *взять хлеб и съесть его, принять чашу и выпить из нее, все это совершая в воспоминание о Христе*. Но эти внешние акты – далеко не все, и даже не главная часть того, что должно

совершаться в этой святой заповеди; каждый из них имеет свое сокровенное значение. Наш Спаситель, принесший Себя в жертву Богу и совершивший смертью Своею искупление наших грехов, передал в этой вечере Свое тело и Свою Кровь, со всеми благословениями, даруемыми Его смертью истинно верующим, Своим ученикам и продолжает это делать каждый раз, когда эта заповедь совершается истинными верующими. Эта трапеза представлена здесь как пища для души. И как всякая пища, какой бы она ни была полезной или обильной, не может напитать никого, если не будет съедена, так и участвующие в святой заповеди должны взять и съесть, то есть принять Христа и усвоить Его, Его благодать и благословения, верою претворить их в пищу для своей души. Они должны принять Его как своего Господа и как свою жизнь, предать себя Ему и жить Им. Он есть *жизнь наша...*, Кол. 3:4.

(3) Назначение этого таинства. [1] Его предписано совершать *в воспоминание Иисуса Христа*, чтобы сохранить в своей памяти Его смерть, а также помнить о Нем как нашем Ходатае, стоящем одесную Бога. Наш лучший из всех друзей и величайшее из всех благодеяний, когда либо оказанных нам, должны быть воспоминаемы в этой трапезе с самым глубоко чувством благодарности и признательности. Девизом этой заповеди и ее истинным смыслом являются слова Христа: *Когда видите сие, вспомните Меня*. [2] Она предназначена также для того, чтобы *возвещать смерть Христа*, то есть провозглашать ее. Эта заповедь была установлена не только для того, чтобы вспомнить о Христе, о том, что Он сделал и как пострадал, но также и для того, чтобы почтить, прославить Его великое смирение и Его благодать в деле нашего искупления. Мы возвещаем, что Его смерть является нашей жизнью, источником всех наших утешений и надежд. Мы хвалимся, возвещая о Его смерти, представляем ее перед Богом как благоугодную Ему жертву и как наш выкуп. Представляем ее также перед своей собственной верой, для нашего собственного утешения и ободрения. Мы свидетельствуем этим служением и перед всем миром, что являемся учениками Христа, что уповаем только на Него в вопросе нашего спасения и примирения с Богом.

(4) Кроме всего прочего, здесь подразумевается: [1] Что эту заповедь следует совершать часто: *Всякий раз, когда вы едите хлеб сей...* Наши тела регулярно требуют пищи, без

регулярного питания нельзя сохранить здоровье и жизнь. И духовную пищу надлежит принимать тоже часто и регулярно. В древних церквах вечера Господня совершалась каждое воскресенье, если даже не каждый раз, когда они собирались. [2] Что ее следует совершать постоянно, до тех пор, *доколе не придет Господь*, то есть пока Он не придет во второй раз, для спасения верующих в Него и для суда над миром. Господня вечера – это не временная, а постоянная заповедь, на всю жизнь.

III. Апостол предупреждает коринфян об опасности недостойного участия в вечере Господней, осквернения ее, что имело место среди них, когда они использовали ее как повод для пиршества и распреи, для целей, совершенно противоположных тем, для которых она была предназначена; об опасности участия в ней с совершенно несоответствующим настроением ума, формального участия, когда, оставаясь в завете с грехом и смертью, они исповедуют перед всеми обновление и подтверждение своего завета с Богом. 1. Они *будут виновны против Тела и Крови Господней* (ст. 27), в нарушении этой святой заповеди, в пренебрежении Его Телом и Кровью. Они поступают подобно тому, кто *не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен...*, Евр. 10:29. Оскверняя эту заповедь, они снова и снова распинают своего Спасителя. Вместо того чтобы очиститься Его Кровью, они делают себя виновными против нее. 2. Они *едят и пьют осуждение себе...*, ст. 29. Они раздражают Бога и навлекают на себя Его наказание. Но эти слова не должны смущать верующих, исполненных благоговения, и прелягивать им участвовать в святой заповеди. Святой Дух никогда не скажет этих слов серьезному христианину, чтобы удержать его от исполнения долга, но сатана часто пользуется ими в своих интересах и лишает добрых христиан самого большого утешения. Коринфяне приближались к трапезе Господней, как к обычному пиршеству, *не рассуждая о Теле Господнем*, не делая различия между трапезой Господней и обычной пищей. Более того, они вели себя во время ее более неприлично, чем на обычных празднествах, вызывая недовольство и осуждение Божие: *Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает*. Одни наказывались болезнью, другие – смертью. Заметьте: Беспечное, неблагоговеиное участие в вечере Господней навлекает наказание Божие в этой жизни. Однако, как следует из контекста, даже наказываемые таким образом, тем не менее не были лишены милости

Божией, по крайней мере, многие из них: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром, ст. 32.* Божие наказание является доказательством Его любви: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12:6), особенно, когда делает это с милостивой целью – чтобы предотвратить их окончательную погибель. Среди суда Бог помнит о милости: Он часто наказывает тех, кого нежно любит. Наказывать, с тем чтобы предотвратить гибель Своих детей, – это значит любить. Он поражает ударами совершающих беззаконие, подобное рассматриваемому здесь, но в то же время доказывает этими ударами Свое долготерпение и милосердие. Даже те, кто сильно оскорблял Его, как в данном примере, и навлекал на себя Его осуждение, тем не менее не лишились Его милости, по крайней мере, многие из них, ибо Он наказывал их, движимый отцовской любовью, наказывал их сейчас, чтобы они не погибли навсегда.

IV. Апостол указывает, каковы обязанности христианина, желающего принять участие в вечере Господней, ст. 28. 1. Общая обязанность: *Да испытывает же себя человек..*, то есть проверяет. Пусть он размышляет о святынях, целях этой заповеди, о ее сущности и пользе, какую она приносит участвующим в ней, и пусть сопоставит все это со своим отношением к ней и тем настроением, с каким он подходит к ней. И когда убедится, что совесть не осуждает его перед лицом Божиим, тогда может участвовать. Такие самопроверки необходимы, для того чтобы мы могли правильно исполнить эту святую заповедь. Заметьте: Те, что по немощи разумения не могут испытать себя таким образом, ни в коем случае не должны есть хлеб сей и пить из чаши Господней; также и те, которые по честном испытании себя обнаружат, что имеют все основания для обвинения себя в нераскаянности, неверии и отчуждении от жизни Божией. Кто хочет быть приглашенным на брачный пир, тот должен облечься в брачные одежды – в праведность характера и в праведность повседневного хождения. 2. Обязанность тех, кто еще не понес наказания за недостойное участие в этой заповеди: *Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы, ст. 31.* Если бы мы тщательно исследовали и проверяли себя, осуждали и исправляли найденные у себя ошибки, то избежали бы наказания Божиего. Самый надежный способ избежать справедливой строгости нашего Небесного Отца – это быть строгим и справедливым по отношению к самому себе и своему поведению. Мы не должны судить других, чтобы самим не быть судимыми, Мат. 7:1; но мы должны судить себя, чтобы

предотвратить суд и приговор Божий. Мы можем быть очень критичными в отношении себя, но очень осторожными в суждениях о других.

V. Апостол заканчивает главу предостережением против нарушений, в каких были виновны коринфяне, ст. 33, 34; он убеждает их избегать неподобающего поведения во время трапезы Господней. Если они хотят утолить свой голод, с удовольствием поесть, то пусть делают это у себя дома и не превращают святую трапезу в обычный пир. И, тем более, они не должны спешить съедать свою пищу, прежде чем не получат свою долю те, кто ничего не может принести с собой, чтобы не подвергнуться осуждению. Заметьте, наши священные обязанности могут оказаться предметом осуждения по той причине, что мы неправильно исполняем их. Можно соблюдать день воскресный, посещать собрания и слушать проповеди, участвовать в заповеди Господней, и при этом только увеличивать свою вину и утяжелять осуждение. Печальная, но серьезная истина! О, будем остерегаться приходить на поклонение Богу для того, чтобы раздражать Его и навлекать на себя возмездие Его! Со святынями вещами следует и обращаться свято, иначе они оскверняются. Чего еще недоставало в этом вопросе, он обещает устроить, когда придет к ним.

ГЛАВА 12

В этой главе апостол I. Рассматривает вопрос о духовных дарах, так обильно ниспосланных на коринфскую церковь. Он говорит об их происхождении, что они от Бога; об их разнообразии и назначении, что все они предназначены для одной и той же общей цели – для распространения христианства и созидания церкви, ст. 1–11. II. Он иллюстрирует это аналогией с человеческим телом, в котором все члены взаимосвязаны и служат друг другу, и каждый имеет свое место и назначение, ст. 12–26. III. Он говорит нам, что церковь есть тело Христа и что члены ее наделены различными дарами для блага как всего тела, так и каждого члена в отдельности, ст. 27–30. И обращаясь к коринфянам, IV. Заканчивает призывом искать то, что превосходит все дары.

Стихи 1–11

Апостол приступает к рассмотрению духовных даров, какими коринфская церковь изобилвала, но неправильно употребляла их. В данной главе подробно освещается, что представляли собой эти дары, а именно: это были экстраординарные полномочия и способности, дарованные служителям и рядовым христианам первых веков для убеждения неверующих и распространения Евангелия. Дары и различные виды благодати, *χαρίσματα* и *χαρίς*, очень различаются между собой. Но

и те и другие даются Богом независимым образом. Благодать дается для спасения получающего ее. Дары же ниспосылаются для пользы и спасения других. Может быть много даров там, где нет ни грамма благодати, и человек, обладающий ими, может оказаться совершенно лишенным благоволения Божиего. Коринфская церковь была богата дарами, но в ней было много позорных явлений. Относительно этих духовных даров, то есть сверхъестественных способностей, полученных ими от Духа,

I. Апостол говорит, что не хочет оставить их в неведении о происхождении и использовании даров. Они происходят от Бога и должны употребляться для Него. Если коринфяне будут невежественны в отношении того или другого дара, то это может привести к злоупотреблениям. Заметим: Правильная информация чрезвычайно важна для всякой практической деятельности. Одаренные люди могут наделать много вреда – либо потому, что не знают, либо потому, что не учитывают природы дара, каковым владеют, и того, как следует использовать его.

II. Апостол напоминает им о том жалком прошлом состоянии, из которого они были избавлены: *...когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас, ст. 2.* Когда они были еще язычниками, то не могли иметь никаких претензий на то, что обладали духовными дарами, или на то, что обладали духовными дарами. Находясь под водительством духа язычества, они не могли испытывать влияния Святого Духа. Если бы они хорошо понимали свое прежнее состояние, то не могли не знать того, что все истинные духовные дары исходят от Бога. 1. Их прежнее состояние: *они были язычниками.* Они были не из избранного Богом народа, но из народов, в некотором смысле, оставленных Им. Таковыми были большинство коринфян до их обращения в христианство. Какая перемена произошла при этом! 2. Под каким водительством они находились тогда: *...ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас.* Они предавались грубейшим видам идолослужения, поклонялись даже дереву и камню, под влиянием как собственного пустого воображения, так и обмана своих священников, пользовавшихся их невежеством, ибо таковы были обычаи народные, несмотря на все учения их философов. Даже те, кто презирал грубые понятия черни, тем не менее держались их на практике. О, мрачная картина язычества!

III. Он объясняет им, каким образом они могут различать дары, исходящие от Духа Бо-

жиего, истинно духовные дары: *...никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса...* Так делали и иудеи, и язычники: они злословили Его как обманщика, они ненавидели Его имя, гнушались его. И в то же время многие из иудеев, заклинатели и чародеи, претендовали на творение чудес силою Духа Божиего, и даже многие язычники претендовали на вдохновение свыше. Апостол же утверждает, что никто, бесславящий и порочащий Христа, не может действовать под влиянием или силой Духа Святого, ибо Он несет свидетельствование о Христе через пророчества, чудеса, через воскресение Его из мертвых, через успех Его учения среди людей и влияние этого учения на них, и Он не может противоречить Сам Себе, проклиная Его. С другой стороны, *никто не может назвать Иисуса Господом* (то есть жить верой в это и творить чудеса в доказательство этого), *как только Духом Святым.* Исповедовать эту истину перед людьми, быть верным ей до смерти и жить под ее влиянием невозможно без освящающего воздействия Духа Святого. Никто не может назвать Христа *Господом*, оказывать доверчивое подчинение Ему и признавать зависимость от Него, если эта вера не будет произведена в нем Духом Святым. Сущность того, что апостол здесь утверждает и доказывает, сводится к следующему: каковы бы ни были претензии врагов христианства на вдохновение свыше и чудеса, они не могли происходить от Духа Божиего; никакой человек не может уверовать сердцем своим и доказать посредством чуда, что Иисус есть Христос, иначе как только Духом Святым; так что все сверхъестественные проявления и способности, имевшие место среди коринфян, происходили от Духа Божиего. Он добавляет при этом, что

IV. Духовные дары, происходящие от одного и того же Духа, тем не менее различаются между собой. Они имеют одного Автора и одно происхождение, но сами по себе являются различными, *ст. 4. Дары различны*, такие как откровения, языки, пророчество, толкование языков, – *но Дух один и тот же.* Существуют различные служения и служители, исполняющие их, различные установления и учреждения (см., *ст. 28–30*), *но Господь*, назначающий все их, *один и тот же, ст. 6. И действия различны...*, или чудотворные силы, названные здесь *чудотворения* (*ст. 10*), *а Бог один и тот же, производящий все во всех.* Существуют различные дары, служения и действия, но все они происходят от одного Бога, одного Господа, одного Духа, то есть от Отца, Сына и Духа Святого; все

исходит из одного источника. Какими бы они ни были различными сами по себе, в этом они едины, все от Бога. Некоторые из них здесь перечисляются, *ст. 8–10*. Разные личности имели разные дары, один – такой, другой – иной, но все от одного того же Духа. Одному было дано *слово мудрости*, то есть, как говорят некоторые, знание тайн Евангелия и способность изъяснять их, точное понимание цели, сущности и доктрин христианской веры. Другие понимают под этим глубокомысленные изречения, подобные притчам Соломона. А иные под словом мудрости понимают откровения, дарованные апостолам и через апостолов. *Другому слово знания, тем же Духом*, то есть, говорят некоторые, знание тайн (*гл. 2:13*), сокрытых в пророчествах, прообразах и исторических повествованиях Ветхого Завета. Другие понимают под словом знания способность и готовность давать советы и разъяснения в сложных случаях. *Иному вера, тем же Духом*, то есть вера в чудеса или вера в Божию власть и Его обетование, посредством которых они способны уповать на Бога в любых критических обстоятельствах и продолжать идти путем своего долга, исповедуя истины Христовы, какие бы трудности и опасности не встретились им на пути. *Иному дары исцелений, тем же Духом*, то есть исцеления больных либо путем возложения рук, либо помазания елеем, либо просто словом. *Иному чудотворения*, то есть действия силы, такие как воскрешение мертвых, возвращение зрения слепым, речи – немым, слуха – глухим, восстановление калек. *Иному пророчество*, то есть способность предсказывать будущее (наиболее обычный смысл слова «пророчество») или способность объяснять Священное Писание по особому дару от Духа. См. *гл. 14:24*. *Иному различение духов*, способность различать между истинными и ложными пророками, или разбираться в подлинности призвания какого-либо человека на служение, или обнаруживать тайные мысли людей посредством Духа Святого, как это сделал Петр в отношении Анании, Деян. 5:3. *Иному разные языки*, то есть способность говорить на иных языках по вдохновению свыше. *Иному истолкование языков*, то есть способность переводить с иностранных языков быстро и правильно на свой собственный язык. Таким разнообразием духовных даров были наделены служители и церкви первоапостольского периода.

V. Для какой цели были предназначены эти дары: *Но каждому дается проявление Духа на пользу, ст. 7*. Через употребление даров проявлял Себя Дух Святой; в них об-

наруживалось Его влияние и участие. Они распределялись не для оказания чести и преимущества получивших их, а для пользы церкви, для назидания тела Христова и для успеха в распространении Евангелия. Заметьте: Какие бы дары Бог ни давал человеку, Он дает их ему, для того чтобы он употребил их на пользу, будь то обычные или духовные дары. Никакой человек не получает их для себя самого. Ему доверят дар, чтобы он использовал его, и чем больше пользы он принесет другим, тем обильнее они принесут ему награду в конце, Фил. 4:17. Духовные дары даются не для покаяния, но для служения, не для хвастовства и удовлетворения тщеславия, но для назидания, не для возвеличения обладающих ими, но для назидания других.

VI. По какой мере и в какой пропорции распределяются дары: *Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно*. – Согласно суверенному изволению Даятеля. Что может быть свободнее дара? И разве Дух Божий не волен делать с тем, что Ему принадлежит, все, что Он хочет? Неужели Он не может дать тому, кому хочет, и в той мере, в какой хочет? Одному – один дар, другому – другой, одному больше, другому меньше, как Он найдет нужным? Разве не Ему лучше всего судить о том, как послужить Своим собственным целям и как распределить Свои собственные дары? Не как люди хотят, и не так, как им кажется лучше, но как Ему угодно.

Стихи 12–26

Теперь апостол доказывает истину, которую утверждал выше, и напоминает одаренным среди коринфян об их долге, сравнивая церковь Христову с человеческим телом.

I. Он говорит нам, что одно тело может иметь много членов и что многие члены одного и того же тела составляют все же одно тело (*ст. 12*): *Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос*, то есть Христос мистический, как принято говорить у богословов. Христос и Его Церковь составляют одно тело, как глава и члены, и это тело состоит из многих частей, или членов, и все же тело одно, ибо все члены *крестились в одно тело... и все напоены одним и тем же Духом, ст. 13*. Иудеи и язычники, рабы и свободные – все находятся на одинаковом уровне в этом отношении, все крестились в одно и то же тело, и все стали причастниками одного и того же Духа. Членами этого тела христиане становятся посред-

ством крещения: они крестятся в одно тело. Этот внешний ритуал есть Божие установление, знаменующее собой новое рождение, почему и называется он *баней возрождения*, Тит. 3:5. Но становимся мы членами тела Христова посредством Духа, благодаря обновлению Духом Святым. Именно действие Духа, знаменуемое внешним обрядом, делает нас членами. Внешний обряд есть средство, установленное Богом для нашего приобщения к этому величайшему благословению, но только крещение Духом, внутреннее обновление Духом и напоение Им, участие в постоянно производимом Им процессе освящения делает нас истинными членами тела Христова и сохраняет нас в союзе с Ним. Все, имеющие Духа Христова, будь то иудеи или язычники, рабы или свободные, суть члены Христа, и никто, кроме таковых.

II. Каждый член имеет свой вид, свое место и назначение. I. Наименьший из членов является частью тела. Нога и ухо, может быть, менее полезны, чем рука и глаз, но разве могут они сказать, что не принадлежат к телу, потому что один – не рука и другой – не глаз? (ст. 15, 16). Так и любой член мистического тела не может занимать одно и то же место и исполнять одну и ту же функцию; ну и что из того? Разве поэтому он может отказаться от принадлежности к телу? Если он не занимает то же самое положение и не наделен теми же самыми дарами, как другие, то может ли он сказать: «Я не принадлежу Христу?» Нет, наименьший член Его тела является таким же членом, как и самый благородный, и именно таковым выглядит в Его глазах. Ему дороги все Его члены. 2. Между членами тела обязательно должна существовать разница: *Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?* (ст. 17). *А если бы все были один член, то где было бы тело?* (ст. 19). Членов много, и поэтому должно быть различие между ними, *а тело одно*, ст. 20. Один член тела это не тело, тело состоит из многих членов, и среди этих многих членов должна быть разница – разница в положении, форме, назначении и так далее. Так и в теле Христовом: члены его должны иметь разные функции и поэтому разные способности и разное положение, у одних должен быть один дар, у других – другой. Разнообразие членов тела придает красоту ему. Каким бы чудовищем было тело, если бы состояло целиком из уха, глаза или руки! 3. Размещение членов в естественном теле и их положение таково, как было угодно Богу: *Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было*

угодно, ст. 18. Мудрость Божия ясно видна в расположении членов тела, но оно было осуществлено в соответствии с Его волей; Он разнообразил и расположил их, как Ему было угодно. Так же обстоит и с членами тела Христова: они поставлены в такие положения и наделены такими дарами, как Богу было угодно. Какое мы имеем мы основание для недовольства на самих себя или для зависти другим? Мы должны исполнять свой долг на своем месте и не роптать внутри себя, не ссориться с другими, из-за того что мы не на их месте. 4. Все члены тела, в той или иной мере, полезны и необходимы друг для друга: *Не может глаз сказать руке: «ты мне не нужна»; или также голова ногам: «вы мне не нужны».* *Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее*, ст. 21, 22. Бог так расположил и соразмерил их, что все они нужны друг для друга и для всего тела в целом; нет ни одной части излишней или ненужной. Каждый член служит той или иной доброй цели: он полезен для своих соседних членов и необходим для благосостояния всего тела. Нет такого члена в теле Христовом, который бы не мог и не должен быть полезным для своих братьев-членов, а в некоторые моменты и в некоторых случаях – необходимым для них. Никто не должен презирать другого или завидовать ему, сознавая, что сам Бог сделал различия между ними, для того чтобы сохранить их взаимную зависимость, чтобы они могли ценить друг друга и заботиться друг о друге. Превосходящие других в каком-либо даре не могут говорить, что не нуждаются в тех, кто стоит ниже их в этом даре, ибо они могут превосходить их в чем-то другим. Более того, слабейшие из членов тоже имеют свое назначение, и самые благородные не могут обходиться без них. Глаз нуждается в руках и голова – в ногах. 5. Человек так заботится о своем теле, что *неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды...*, ст. 24. Те части тела, которые не могут, как другие, быть выставлены на всеобщее обозрение, мы должны более тщательно покрывать одеждой, в то время как более благовидные в этом не нуждаются. Премудрость Божия внушает о менее совершенном большее попечение. Так должны относиться друг к другу и члены тела Христова: вместо того чтобы унижать или укорять других за их немощи, они должны стараться покрывать и скрывать их, представлять их в более привлекательном виде. 6. Божественная мудрость устроила все таким образом, чтобы между членами одного тела не могло

быть разделений: *Дабы не было разделения в теле...* (ст. 25), никакого разлада, разъединения, даже ни малейшего пренебрежения друг другом. Этого следует избегать и в духовном теле Христа. Не должно быть разделений, но все члены должны быть связаны узами братской любви. Всякое охлаждение любви сеет семена раскола. Когда во взаимоотношениях между христианами возникает равнодушие и пренебрежение, начинается разделение. Члены физического тела устроены так, что они заботятся друг о друге. Такие же отношения должны быть и между членами тела Христова: они должны сочувствовать друг другу. Как в естественном теле болезнь одного члена поражает все тело и хорошее состояние одного члена отражается на всем теле, так и христиане должны считать радостью для себя, когда радуется один из его членов, и страдать вместе со страдающим членом. Заметим: Христианское сочувствие – одна из величайших обязанностей христианина. Мы должны быть так далеки от равнодушия к страданиям наших братьев, чтобы были способны страдать вместе с ними, и так далеки от зависти их славе, чтобы могли радоваться вместе с ними и считать их славу своей собственной.

Стихи 27–31

1. Апостол подводит итог сказанному и применяет аналогию с телом к церкви Христа, где можно заметить следующее:

1. Взаимоотношения христиан с Христом и друг с другом. Церковь, то есть коллективное тело всех христиан всех веков, является телом Христа. Каждый христианин является членом Его тела и соединяется с другими христианами как с членами того же тела (ст. 27): *И вы – тело Христово, а порознь – члены.* Каждый есть член тела, а не все тело; каждый связан с телом как часть его, и все члены связаны между собой, зависят друг от друга и должны проявлять заботу и попечение друг о друге. Заметьте: Равнодушие друг к другу, а тем более презрение, ненависть, зависть, распри совершенно противоположны для христиан. Это подобно тому, как если бы члены одного тела не заботились друг о друге или ссорились друг с другом. Применяя аналогию с телом, апостол стремится подавить гордый, хвастливый и сварливый дух, преобладавший среди коринфян по причине их духовных даров.

2. Разнообразие служений, установленных Христом, и даров, или благословений, распределяемых Им (ст. 28): *И иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами...* Это

главные служители, облеченные всей необходимой властью для основания церквей и для полного откровения воли Божией. *Во-вторых пророками*, то есть лицами, наделенными вдохновением свыше, каковыми были благовестники. *В-третьих учителями*, то есть трудящимися в слове и учении, будь то с пастырскими обязанностями или без них. После этого идут чудотворцы, наделенные *чудодейственными силами*. Затем обладавшие *дарами исцелений*, то есть те, кому была дана власть исцелять болезни; даром *вспоможения*, то есть сострадания к больным и слабым и служения им; даром *управления*, или распределения благотворительных средств между членами церкви; даром *разных языков*, то есть способностью говорить на разных языках. Относительно перечисленных служений и даров отметим следующее: (1) Чрезвычайное многообразие их. Как их много! Благой Бог был щедр в ниспослании Своих благословений первоначальной церкви, Он не скупился на Свои дары и благодеяния. Он очень богато обеспечил их. У них не было недостатка ни в чем, они имели все необходимое, и даже больше. (2) Заметьте порядок перечисления этих служений и даров. Они расположены соответственно своему рангу. Самые ценные из них занимают первое место. Апостолы, пророки и учителя были поставлены, для того чтобы учить народ, просвещать их относительно Божьих тайн, содействовать их духовному назиданию. Остальные, хотя и служили великим целям христианства, однако не имели такого непосредственного отношения к духовному служению в строгом смысле этого слова. Бог оценивает вещи соответственно их реальной ценности, как следует поступать и нам; полезность того или другого является наилучшим критерием их достоинства. Наиболее ценно то, что служит самым высоким целям. Таковым было апостольское служение по сравнению со служением тех, которые имели дары исцелений и чудодейственные силы. Последнее, самое скромное место в этом перечне занимают разные языки. Из всех даров этот был наименее полезным и поэтому наименее значительным. Дары исцеления болезней, вспоможения бедным, оказания помощи слабым были полезными дарами, но какая пустая вещь – говорить языками, если человек делает это только для того, чтобы доставить удовольствие себе или похвастаться перед другими! Это может вызывать восхищение, но совершенно не назидает слушателей, никакой пользы не несет им. И тем не менее, как видно из гл. 14, коринфяне чрез-

вычайно гордились этим даром! Заметьте: Правильный путь для низложения гордости людей состоит в том, чтобы показать им истинную ценность того, чем они гордятся! Людям сверх меры присуще гордиться тем, что не имеет никакой ценности. Очень полезно показать им их заблуждение, чтобы они пришли к здравому мышлению. (3) Различное распределение этих даров: не все дары даются одному человеку, и не каждый имеет тот же самый дар. Не все члены и служители занимают одно и то же положение в церкви (ст. 29, 30): *Все ли Апостолы? Все ли пророки?..* Одни годятся для одного служения и употребления, другие – для другого. Дух распределяет их так, как Он хочет. Мы должны довольствоваться, если занимаем более низкое положение и обладаем меньшим даром, чем другие, и не должны надмеваться над теми, кого превосходим по положению, или унижать тех, кто наделен меньшим, чем у нас, даром. Каждый член тела должен сохранять свое положение и стараться наилучшим образом исполнять свое назначение; все должны служить друг другу и способствовать благоденствию всего тела, без зависти, унижения других членов или пренебрежения ими. Какое благоустройство было бы в христианской церкви, если бы все члены добросовестно исполняли свои обязанности!

II. Заканчивая эту главу, Павел дает совет (как понимает большинство) и намек. I. Совет ревновать о лучших дарах, то есть о таких, что либо сами по себе наиболее ценны, либо наиболее полезны для других; последние и сами по себе являются самыми ценными, хотя люди склонны больше ценить дары, содействующие их собственной славе. Те дары наилучшие, которые более всего служат к славе Божией и к созиданию церкви. О таких следует более всего ревновать. Заметьте: Мы должны желать самого лучшего и достойного. Поэтому всем дарам следует предпочитать благодать, а из всех даров – те, что приносят наибольшую пользу. Но некоторые понимают под этим не совет, а порицание: *Ревнуете. Вы завидуете* дарам друг друга. В гл. 13:4 это же самое слово переведено именно так. Вы спорите и соперничаете из-за даров. Они действительно этим занимались. За это и укоряет их здесь апостол, стараясь исправить их. *От высокомерия происходит раздор.* Раздоры в коринфской церкви происходили именно из этого источника. Это были споры о превосходстве (как и большинство споров среди христиан, какими бы благовидными мотивами они ни прикрывались), и неудиви-

тельно, что эти споры угашали среди них любовь. Когда все хотят быть в первом ряду, то неизбежны столкновения, одни низлагают других или оттесняют их назад. Стараясь это предотвратить, апостол 2. Намекает им на то, что существует более превосходный путь, а именно: путь милосердия, взаимной любви и благожелательности. Это был единственно правильный путь к тому, чтобы успокоить их и объединить, чтобы обратить их дары на пользу церкви, для назидания ее. Любовь делает их добрыми друг к другу, заставит заботиться друг о друге, успокоит их сердца и положит конец их стычкам и состязаниям, их спорам о превосходстве. В первом ряду оказываются те, по мнению апостола, кто наиболее преуспевает в христианской любви. Заметьте, истинно христианский характер предпочтительнее самых замечательных даров. Иметь сердце, горящее любовью, несравненно лучше, чем блистать самыми высокими званиями, служениями или дарами.

ГЛАВА 13

В этой главе апостол более подробно объясняет, что представляет собой путь превосходнейший, о котором он только что упомянул. Он рекомендует его, I. Указывая на необходимость и важность любви, ст. 1–3. II. Описывая свойства и плоды любви, ст. 4–7. III. Показывая, насколько она превосходит самые лучшие из даров и других добродетелей, так как будет существовать и тогда, когда все остальные дары прекратят свое существование или станут не нужны, ст. 8–13.

Стихи 1–3

Апостол показывает, что, говоря в конце предыдущей главы о превосходнейшем пути, он имел в виду *любовь*, а именно – *любовь-агапе*, любовь в ее самом полном значении, истинную любовь к Богу и человеку. Этот жизненный принцип всякого долга и послушания Богу апостол предпочитает как самый превосходный путь по сравнению со всеми дарами. Более того, без любви самые высокие дары суть ничто, они не имеют никакой пользы для нас и никакого значения в глазах Божиих. Апостол перечисляет: I. Дар языков: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий*, ст. 1. Человек может говорить на всех языках, какие только есть в мире, с величайшим искусством, изяществом и убедительностью, может даже говорить, как ангел, но если он не имеет любви, то все это будет просто шум, негармоничные и

беспользные звуки, не приносящие ни наслаждения, ни пользы никому. Если нам недостает любви, то никакие красноречивые, изящные, ученые слова о делах Божиих ни нас не спасут, ни другим не принесут никакой пользы. Богу нужно милосердное сердце, а не речистый язык. 2. Пророчество, знание всех тайн и всякое познание. Все это без любви – ничто, *ст. 2*. Каким бы ясным разумением пророчеств и прообразов Ветхого Завета, каким бы точным знанием доктрин христианства ни обладал человек, даже если он получил их по откровению свыше, от Духа Святого, но при этом не имеет любви, – то он ничто; все это не заменяет любви. Ясный и глубокий ум ничего не значит без великодушного и милосердного сердца. Бог ценит не большие знания, а искреннюю, сердечную преданность и любовь. 3. Чудотворная вера, то есть вера в чудеса или вера, делающая людей способными творить чудеса. *Если имею всю веру* (высшую степень такой веры), *так-что могу и горы переставлять* (Мар. 11:23), *а любви не имею, – то я ничто*. Самая чудотворная вера, для которой нет ничего невозможного, сама по себе, без любви, есть ничто. С человеческой точки зрения перемещение гор – это огромное достижение, но для Бога драхма любви (1/16 унции) значительно дороже, чем чудотворная вера всего мира. Люди могут творить большие чудеса именем Христа, и тем не менее Он не признает их и отошлет от Себя как делающих беззаконие, *Мат. 7:22, 23*. Спасаящая вера всегда сочетается с любовью, а вера, творящая чудеса, может быть и без нее. 4. Внешние проявления любви: *И если я раздам все именование мое.., ст. 3*. Если человек отдаст все, что имеет, но делает это без любви, то ему от этого не будет никакой пользы. Рука может быть открытой и щедрой, в то время как в сердце нет милосердия и великодушия. Внешние акты милосердия могут исходить из недобрых побуждений – из тщеславия и хвастовства, из гордости своими заслугами, при отсутствии искренней любви к Богу и человеку. Наши добрые дела не будут иметь никакой цены, если они не делаются из добрых побуждений, то есть из любви к Богу и милосердия к ближнему. Заметьте: Если мы исключаем из нашего благочестия милосердие к ближним, то самое высокое служение наше теряет свою ценность. И если мы отдаем все, что имеем, но сердце свое удерживаем от Бога, то нет нам в том никакой пользы. 5. Даже страдания, и самые

тяжелые из них: *И если отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы, ст. 3*. Если мы жизнь свою отдадим за евангельскую веру и будем сожжены за преданность истине, то и в этом не будем иметь никакой пользы, если действуем не из любви, если нас побуждает на эти страдания не истинная преданность Богу, не искренняя любовь к церкви и не сострадание к погибающему миру. Некоторые люди бросаются в огонь, чтобы завоевать репутацию среди людей и сделать себе имя. Из подобных побуждений можно решиться умереть и за свою религию, не имея при этом настоящей веры в нее. Защищать дело благочестия ценой своей жизни, не переживая на опыте силы благочестия, совершенно бесполезно; сущность благочестия заключается в любви, в этом его сердце и его дух. Если внутри нас нет священного огня, то не будет нам никакой пользы, хоть мы и дотла сгорим за истину. Заметим: Никакие страдания, никакие жертвы не могут быть угодны Богу, если у нас нет любви к братьям.

Стихи 4–7

В этих стихах апостол перечисляет некоторые свойства и действия любви, чтобы мы могли определить, имеем ли мы ее, и если не имеем, то возжелали бы ее и не успокаивались до тех пор, пока не достигнем этого прекраснейшего дара.

I. *Любовь долготерпит*. Она может терпеть зло, несправедливость и провокации, не исполняясь гневом, возмущением или желанием мести. Любовь делает характер уравновешенным, дает силу обуздывать злые страсти, делает способным постоянно терпеть, надеяться и желать исправления своего ближнего, не раздражаясь его поведением. Она будет мириться с пренебрежительным отношением со стороны тех, кого любит, и долго ожидать добрых плодов своего терпения к ним.

II. *Любовь милосердствует*. Она благодетельна и великодушна. Она вежлива и услужлива. *Закон доброты на устах ее*, ее сердце широко открыто, и рука простерта. Она готова оказать благоволение и сделать доброе. Она стремится быть полезной, и не только не упускает, но и ищет возможности сделать добро. Таковы ее главные свойства: она терпелива к несправедливости и склонна делать всякое добро, какое только в ее силах. К этим двум главным свойствам могут быть сведены все остальные.

III. *Любовь не завидует*, она подавляет зависть, не огорчается, когда хорошо другому,

не завидует способностям и хорошим качествам других, их славе или богатству. Если мы любим нашего ближнего, то не только не станем завидовать его благосостоянию, но будем сочувствовать и радоваться ему. Это естественный плод милосердия и благожелательности. Зависть же – это следствие зложелательства. Преуспевание тех, кому мы желаем добра, никогда не огорчит нас. Сердце, склонное всем делать добро, никогда и никому не пожелает зла.

IV. Любовь подавляет гордость и тщеславие: *Любовь не превозносится, не гордится, не раздувается от самодовольства, не чванится своими достижениями, не приписывает себе чести, власти или уважения, не принадлежащих ей. Она не склонна презирать других или угнетать их, обращаться с ними пренебрежительно или насмешливо. Руководящиеся принципом истинного братолюбия предупредительны в оказании почтительности друг к другу, Рим. 12:10. Они ничего не делают по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитают один другого высшим себя, Фил. 2:3. Истинная любовь приводит в нас уважение к нашим братьям, а это помогает нам трезво оценивать себя, предотвращает нас от проявления высокомерия и надменности. Эти злые качества не могут вырастать из любви к братьям. Слово, переведенное на наш язык как *превозноситься*, имеет и другие значения, но истинная любовь противопоставляется любому из этих значений. В сирийском переводе оно означает *не поднимать шума*, не возбуждать. Любовь не возбуждает, а успокаивает гневные страсти. В других переводах – *не действует коварно*, не стремится заманить кого-то в ловушку. Она не рвется вперед, не упорствует на своем и не упряма, не склонна препираться и противоречить. Некоторые считают признаком лицемерия и лести, когда на лице любезность и на языке красивые слова, и при этом совершенно отсутствует уважение к истине и намерение делать добро. Но любовь не такова, она ненавидит всякую фальшь и притворство.*

V. Любовь остерегается, чтобы не перейти границ приличия: *Любовь не бесчинствует. Она не делает ничего, что было бы не к месту или не ко времени, но со всеми учтива и доброжелательна, относится с почтением и уважением к стоящим выше, с милосердием и снисхождением к тем, кто ниже, с вежливостью и доброжелательством ко всем. Она не нарушает порядка, не сводит всех людей к одному уровню или рангу, но соблюдает ус-*

тановленные Богом различия между людьми и ведет себя соответственно своему положению, занимается своим собственным делом и не вмешивается в дела других, не критикует, не унижает поведение других. Любовь не делает ничего, что ей не подобает.

VI. Любовь – это непримиримый враг эгоизма: она *не ищет своего*, не ищет себе славы, чести или пользы, удовольствия. Себялюбие в некоторой степени свойственно каждому человеку. Наш Спаситель определил разумную любовь к самому себе как меру любви к ближнему: *Возлюби ближнего своего, как самого себя. И апостол не утверждает, что любовь исключает всякое уважение к самому себе. Он не считает, что человек, любящий других, никогда не должен претендовать на то, что принадлежит ему, совершенно пренебрегать собой и своими интересами. Однако любовь никогда не ищет своего в ущерб другим или пренебрегая другими. Она часто пренебрегает своими интересами ради блага других, предпочитает их благополучие и преимущества своим собственным и всегда общественное благо ставит выше своего личного.*

VII. Любовь успокаивает и сдерживает страсти: *Любовь не раздражается. Она сглаживает резкость характера, смягчает сердце, так что сильные страсти не вспыхивают в нем внезапно и не длятся в нем слишком долго. Там, где горит огонь любви, не легко вспыхнуть пламени гнева, и гореть оно будет недолго. Гнев не может гнездиться в сердце, где царствует любовь. Очень трудно сердиться на тех, кого мы любим.*

VIII. *Любовь не мыслит зла. Она не таит злобы и не дает места мести – так некоторые понимают эти слова. Любовь не скоро вспыхивает гневом и не долго гневается, она не подозревает зла в других. Истинная любовь не склонна к ревности и подозрениям: она будет покрывать явные недостатки, вместо того чтобы выискивать и обнаруживать скрытые. Она с трудом принимает плохое мнение о других, а если оно подтверждается неопровержимыми фактами, то делает это неохотно и с сожалением.*

IX. Что составляет для нее радость и удовольствие. 1. Негативная сторона: *Она не радуется неправде. Она не находит удовольствия в том, чтобы делать зло или вредить кому-то. Она ни о ком не думает плохо, если нет для этого достаточно убедительных оснований. Любовь никому не желает зла, еще менее желает делать кому-то зло и совершенно далека от того, чтобы радоваться и находить удовольствие в делании зла и при-*

чинении вреда другим. Она не радуется ошибкам и падениям других, не торжествует, из гордости или недоброжелательства, по поводу их, потому что они подчеркивают ее собственное превосходство или удовлетворяют ее ненависть. Грехи других возбуждают в ней скорбь и не доставляют никакого удовольствия или развлечения. Находить удовольствие в бедствиях других – эта крайняя степень злобы. А разве падение в грех не является самым большим бедствием для души? И совместимо ли это с христианской любовью – радоваться чужим падениям? 2. Позитивная сторона. Она *сорадуется истине*: успехи Евангелия, называемого в Новом Завете истиной, вызывают радость у нее; она радуется, когда видит, как люди преобразуются под его влиянием, становятся добрыми. Она не находит удовольствия в их грехах, но радуется, когда они поступают правильно, доказывая этим свою честность и искренность. Она радуется, когда видит, что среди людей преобладают истина и справедливость, что невиновные оправдываются, что крепнет взаимное доверие между людьми; радуется, когда видит, как процветают благочестие и истинная вера.

X. Любовь *все покрывает, все переносит*. Любовь покрывает множество грехов, 1 Пет. 4:8. Она набрасывает на них покров, насколько это позволяет ее христианская совесть. Она не разглашает ошибки брата, до тех пор пока этого не потребует ее христианский долг. Только крайняя необходимость может заставить милосердного человека сделать это. Хотя он свободно может высказать брату своему о его ошибках, однако не будет выставлять его на всеобщий суд. Так мы относимся к своим собственным ошибкам, и именно так любовь учит нас поступать по отношению к ошибкам других: не разглашать их, чтобы не опозорить его перед всеми, но скрывать, до тех пор пока это возможно, оставаясь верным перед Богом и людьми. *Любовь все переносит* – она не замечает и терпеливо переносит всякую несправедливость, без гнева и желания отомстить, она с терпением и долготерпением может переносить любые неприятности. Она стоит твердо и непоколебимо, какие бы удары не обрушились на нее: проклятия, побои, тюрьма, изгнание, узы, мученичество и даже смерть. Какую силу духу и непоколебимость душе дает пламенная любовь! Чего только не перенесет любящий человек за того или ради того, кого он любит!

XI. Любовь верит хорошему и надеется на хорошее относительно других: *Всему верит,*

всего надеется. Любовь вовсе не уничтожает благоразумия и не верит всякому слову по глупости или простодушию, Прит. 14:15. Мудрость может ужиться с любовью, а милосердие – с осторожностью. Но она склонна верить хорошему относительно всех, держаться доброго мнения о них, когда нет оснований для противоположного мнения. Более того, она верит хорошему, даже когда есть основания для мрачных подозрений, если только нет ясного доказательства их достоверности. Любовь полна чистосердечия, она все видит в наилучшем свете, о всем судит хорошо и верит хорошему настолько, насколько имеет на это какие-нибудь причины, и готова верить даже сверх видимого ради сохранения доброго мнения. Но с плохим мнением она соглашается крайне медленно и противостоит ему настолько, насколько это можно делать с чистой и спокойной совестью. А когда, несмотря на все свое желание, она не может верить хорошему о других, тогда она надеется на хорошее и продолжает надеяться до тех пор, пока есть для этого какие-то основания. Она не торопится делать заключение о безнадежности чьего-то положения, но желает исправления даже худшего из людей и надеется на осуществление своих желаний. Как добра, как прекрасна христианская любовь! Как прекрасна душа, одаренная ею! Счастлив тот, в чьем сердце пылает этот небесный огонь, распространяющий свое тепло на всех, с кем он соприкасается! Каким благословением для мира было бы христианство, если бы исповедующие его действовали по этому божественному принципу, если бы они относились с должным уважением к повелению Христа, на котором Он сделал особое ударение: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*, Иоан. 13:34, 35. Благословенный Иисус! Как мало среди исповедующих себя Твоими учениками тех, кто отличается таким характером!

Стихи 8–13

Апостол продолжает превозносить любовь и показывает, насколько она превосходит те дары, которыми так склонны были гордиться коринфяне, пренебрегая при этом любовью и почти исключая ее.

I. Ее постоянство и продолжительность: *Любовь никогда не перестает...* Это постоянная добродетель, она непрестанна, как веч-

ность, в то время как сверхъестественные дары, высоко чтимые коринфянами, были кратковременными. Они нужны были лишь для созидания Церкви на земле, и то только в течение определенного времени, а не всей истории человечества. В небесах же они прекратятся, в то время как любовь будет чувствовать там себя на своем месте, в родной стихии. ...*Пророчества прекратятся, и языки умолкнут*, то есть прекратятся как предсказания будущего, так и толкования Священного Писания по непосредственному вдохновению свыше, исчезнет сверхъестественная способность говорить на языках без изучения их. На небе будет один язык. В месте совершенного покоя не будет смешения языков. *Знание упразднится*. Это не означает, что в совершенном состоянии на небесах святые блаженные души не будут ничего знать, будут невежественными: слишком жалким было бы блаженство, состоящее в полном неведении. Апостол имеет в виду сверхъестественные дары, знание тайн, открывающихся сверхъестественным путем (см. *гл. 14:6*). Такое знание упразднится. Некоторые понимают под этим обычные знания, получаемые путем наставления, обучения, исследования. Такой путь познания исчезнет на небе, хотя сами знания, некогда полученные, не потеряются. Однако ясно, что апостол противопоставляет здесь любовь сверхъестественным дарам. Она более ценна, потому что не ограничена во времени: она войдет в небо, где дарам уже не будет места, потому что они будут уже не нужны. Свет свечи совершенно поглощается светом солнца, сияющего в силе своей.

II. *Мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем, ст. 9*. Наши самые совершенные познания и самые большие способности ограничены и временны, как и все наше нынешнее состояние. Даже знания апостолов, полученные ими по откровению свыше, были только отчасти. Как мало знали о Боге и о невидимом мире даже они, хотя и были вдохновляемы Духом Святым! И как намного меньше знают об этом другие! Все эти дары были предназначены только для нынешнего несовершенного состояния Церкви. Ценные сами по себе, они не идут ни в какое сравнение с любовью, так как исчезнут вместе с несовершенством святых, и даже намного ранее, в то время как любовь будет длиться вечно.

III. Апостол пользуется случаем, чтобы показать, насколько совершеннее будет состояние церкви в будущем по сравнению с тем, какое она имеет сейчас (*ст. 10*): *Ког-*

да же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда однажды цель будет достигнута, то средства, конечно, будут упразднены. В будущей жизни не будет нужды в языках, в пророчествах и знаниях, потому что церковь будет в состоянии совершенства, достигнет полноты познания и святости. Тогда мы будем иметь непосредственное познание о Боге, путем созерцания Его, и притом настолько совершенное, насколько позволит нам наш прославленный ум, не отдельными вспышками прояснения и не маленькими дозами, как сейчас. Разница между этими двумя состояниями представлена здесь в виде двух сравнений: 1. Нынешнее состояние уподобляется младенчеству, а будущее – зрелости мужа: *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил (то есть, как некоторые понимают, говорил языками), по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое*. Такова разница между землей и небом. Какие узкие взгляды, какие путаные и неясные понятия имеют дети в сравнении со взрослыми людьми! И как естественно для людей, достигших зрелого возраста, оставлять свои детские представления, отвергать их, почитать их за ничто! Так точно, придя на небо, мы будем относиться к нашим самым совершенным дарам и познаниям, которыми обладали здесь. Мы оставим наше младенческое неразумие, перестанем хвалиться собою, когда станем взрослыми мужами во Христе. 2. Здесь мы все видим неотчетливо и неясно по сравнению с тем, как будем видеть в будущем мире: *Теперь мы видим как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно (наугад), тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан*. Теперь мы можем различать вещи только на расстоянии, как через телескоп, причем в облаках и в темноте, тогда же мы будем созерцать их вблизи и при ясном свете, все будет открыто нашим глазам, и наши знания будут ясными и безошибочными. Мы увидим Бога *лицом к лицу; и познаем Его, подобно как мы познаны Им*, не с тем же совершенством, но таким же образом. Он знает нас, просто наблюдая за нами, Он обращает око Своё на нас, и видит нас, и испытывает нас. И мы тогда будем созерцать Его нашими глазами и увидим *Его, как Он есть*, 1 Иоан. 3:2. Мы познаем, подобно как мы познаны, проникнем во все тайны божественной любви и благодати. О, славная перемена! Перейти из темноты в свет, из туч – в сол-

нечное сияние, исходящее от лица нашего Спасителя, в свете Божиим увидеть свет! (Пс. 35:10). Заметьте: Только на небе исчезнут все облака и тьма, скрывающие от нас лицо Божие. Здесь, на земле, мы живем, в лучшем случае, как в сумерках, там же будет совершенный, полный день.

IV. Завершая описание превосходства любви, апостол не только превозносит ее над дарами, но также и над другими добродетелями – над верой и надеждой (ст. 13): *А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.* Истинная добродетель намного превосходит любого духовного дара. Вера, надежда и любовь – это три главных добродетели, но любовь из них больше, так как является целью, в то время как другие две – средствами ее достижения. Любовь – это сущность божественной природы, это блаженство души, или ее отрада, покой в Боге и святое наслаждение в общении со святыми. И она будет длиться вечно, в то время как веры и надежды уже не будет. Вера фиксирует свой взгляд на божественных откровениях и принимает их; надежда уповает на будущее блаженство и ожидает его. В небесах же вера сменится видением, а надежда – обладанием. На небе не будет места ни для веры, ни для надежды, так как мы будем видеть и наслаждаться обладанием. Но любовь концентрируется на совершенствах Самого Бога и на Его образе в людях, а также на взаимоотношениях как с Богом, так и с ними. Божии совершенства воссияют в будущем мире во всем своем славном великолепии, и любовь достигнет своего совершенства; там мы будем любить Бога в совершенстве, потому что Он явится нам в Своей вечной красоте и наши сердца загорятся при виде Его, мы будем охвачены восторженным преклонением перед Ним. Там мы будем также иметь совершенную любовь друг к другу, когда все святые встретятся вместе, когда ни одного несвятого не будет там, а святые будут совершенными. О, благословенное состояние! Как оно превосходит все самое лучшее здесь, на земле! О, прекрасная и превосходная добродетель любви! В то время как вера и надежда прекратятся, истинная любовь вечно будет гореть ярким пламенем. Заметьте: Ближе всего к состоянию небесного блаженства и совершенства находятся те, чьи сердца наиболее исполнены этого божественного принципа и горят самой усердной, ревностной любовью. Любовь – это самый верный признак принадлежности Богу, она несет Его пре-

красный образ на себе, ибо Бог есть любовь. Там, и только там, где мы увидим Бога, как Он есть, лицом к лицу, любовь достигнет своей вершины, станет совершенной.

ГЛАВА 14

В этой главе апостол дает коринфянам указания о том, как употреблять духовные дары, отдавая предпочтение тем, что приносят наибольшую пользу. I. Он советует им более всего ревновать о даре пророчества и показывает, насколько он превосходит говорения языками, ст. 1–5. II. Продолжает развивать мысль о бесполезности говорения на иностранных языках в церкви, уподобляя его звучанию музыкального инструмента на одном тоне, неопределенному звучанию трубы и неразборчивой (невразумительной) речи, ст. 6–14. III. Советует совершать богослужение так, чтобы даже самый невежественный слушатель мог понять его, присоединиться к молитве и благодарению; подкрепляет этот совет своим собственным примером, ст. 15–20. IV. Поясняет, что языки являются znameniem для неверующих, а не для верующих, и показывает преимущество пророчества перед говорением языками, могущими вызвать различные подозрения у неверующего при посещении их собраний, ст. 21–25. V. Укоряет коринфян за беспорядки, производимые ими во время собраний в связи с их тщеславными побуждениями при употреблении своих даров, и указывает, как следует использовать дары пророчества и языков, ст. 26–33. VI. Запрещает женщинам говорить в церкви и заканчивает главу призывом проводить собрания благопристойно и чинно, ст. 34–40.

Стихи 1–5

В предыдущей главе апостол Павел советовал коринфянам всем духовным дарам предпочитать любовь, в этой же главе он учит их, какой из духовных даров следует предпочитать всем остальным. Он начинает главу

I. С призыва к любви (ст. 1): *Достигайте любви...* Стремитесь достичь этого превосходного состояния души, чего бы это вам ни стоило, любых усилий и молитв. Он как бы хочет сказать: «В чем бы вы ни испытывали недостатка, смотрите, не упустите самого главного – любви. Эта главная из всех добродетелей достойна того, чтобы достигать ее любой ценой».

II. Он указывает им, какие духовные дары предпочтительнее с точки зрения любви: «...ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать, или главным образом о том, чтобы пророчествовать». Хотя они должны были прежде всего достигать любви, ставить ее главной целью, но в то же время могли ревновать и о дарах духовных, особенно о том, чтобы пророчествовать, то есть изъяснять, толковать

Писание. Духовные дары – достойный объект наших желаний и стремлений, если только они служат целям любви.

III. Он объясняет причины, почему следует предпочитать дар пророчества. Примечательно то, что он сравнивает его только с говорением языками. По-видимому, этим даром коринфяне гордились более всего. Это был более выделяющийся дар, чем простое толкование Священного Писания, доставлявший наибольшее удовлетворение тщеславию человеческого сердца, но менее всего служивший целям христианской любви; он не принесил никакого назидания, никакого блага человеческим душам. Ибо: 1. Говорящий языками говорит только Богу и себе; какие бы тайны он ни сообщал на этом языке, никто из слушающих не может постичь их, потому что не понимает этого языка, *ст. 2*. Заметьте: То, что непонятно, не может назидать. Никакой пользы не будет от самой блестящей беседы, если она произнесена невразумительным языком, которого слушатели не понимают. Но тот, кто пророчествует, говорит для пользы своих слушателей. Толкование Писания приносит им назидание, они наставляются и утешаются, *ст. 3*. Увещание и утешение должны идти параллельно. 2. Говорящий языками может назидать себя, *ст. 4*. Он может понимать то, что говорит, и получать от этого пользу для себя, в то время как другие от его слов не получают никакой пользы. Цель же каждого говорящего в церкви – назидание ее (*ст. 4*), чему непосредственно служит пророчество, то есть толкование Священного Писания по вдохновению свыше. Итак, наилучшим, предпочтительным даром является дар, наиболее отвечающий целям любви и больше приносящий пользы, назидающий не только обладающего им, но и всю церковь. Таким является дар пророчества или проповеди и толкования Писания. 3. Нельзя пренебрегать никакими дарами, но одни дары следует предпочитать другим: *Желаю, чтобы вы все говорили языками, – говорит апостол, – но лучше, чтобы вы пророчествовали.., ст. 5*. Каждый Божий дар есть проявление Его благоволения и может быть употреблен для Его славы, поэтому должен цениться и приниматься с благодарностью. Однако те из них, что приносят больше всего пользы, должны и наиболее цениться: *...ибо пророчествующий превосходит того, кто говорит языками, разве он примет будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание, ст. 5*. Благость и миро-

сердие делают человека поистине великим. *Блаженнее давать, нежели получать*. Истинное великодушие состоит в том, чтобы стремиться быть полезным для других, вместо того чтобы домогаться похвалы от людей и их восхищения собой. Тот, кто объясняет Писание для назидания церкви, больше того, кто говорит языками для собственной славы. Трудно сказать, какую другую цель может преследовать говорящий на языках, если он не объясняет того, что говорит. Заметьте: То делает больше чести служителю, что служит к назиданию церкви, а не то, что показывает его дары в самом выгодном свете. Кто концентрируется на самом себе, тот действует в очень узкой сфере, по мере же роста его полезности дух его возрастает, и характер зреет; я имею в виду его собственные намерения и усилия быть полезным.

Стихи 6–14

В этом разделе апостол продолжает пояснять, как тщетно хвалиться говорением на незнакомых языках, которое совершенно не назидает и не приносит никакой пользы (*ст. 6*): *Если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением? Произнести что-либо из этого на незнакомом языке равносильно тому, чтобы вообще ничего не сказать*.

I. Он иллюстрирует это несколькими сравнениями. 1. Со свирелью и гуслями, играющими всегда на одном и том же тоне, не производящими раздельных тонов. Какая может быть польза от такой игры для танцующих? Незнакомый язык подобен игре на таких инструментах. Как свирель с единственным клапаном или гусли с единственной струной не могут управлять движениями танцующего, так и непонятный язык не может наставить человека, как ему вести себя, *ст. 7*. 2. С трубой, издающей неопределенный звук. Если труба вместо сигнала нападения протрубит сигнал отступления или нечто невразумительное, то кто будет готовиться к бою? Говорить на незнакомом языке в христианском собрании – это так же бессмысленно и бесцельно, как издавать неопределенный звук на трубе во время битвы. Говорить слова, не имеющие никакого значения для слушающих, это значит оставлять их в полном неведении относительно сказанного; это значит *говорить на ветер, ст. 9*. Слова без

значения не могут сообщить разуму ни знания, ни наставления; именно таковыми являются слова на незнакомом языке – они не имеют значения для тех, кто не понимает их. 3. Говорение на незнакомых языках Павел сравнивает с непонятной речью чужестранца. В мире существует множество разнообразных слов, говорит апостол (ст. 10), и каждое из них имеет свое значение. Но какое бы значение ни имели слова одного языка для понимающих его, они будут абсолютно непонятны народу, имеющему другой язык. В таком случае говорящий и слушающий будут чужестранцами друг для друга (ст. 11), они произносят и слышат звуки, лишённые смысла. Говорить в церкви на незнакомом языке – это значит говорить что-то невразумительное.

II. Высказав свою точку зрения, в последних двух стихах апостол применяет ее к ситуации в Коринфе. 1. Он советует им стремиться к дарам, больше всех содействующим назиданию церкви, ст. 12. «Если вы ревнуете о дарах, то ревнуйте о тех, которые назидают церковь, дают практические знания христианам и наиболее полезны для человеческих душ». Из этого общего правила он выводит относящееся конкретно к языкам: 2. Если они говорят на чужих языках, то должны умолять Бога о даре истолкования, ст. 13. Что это были различные дары, видно из гл. 12:10. Можно понимать иностранный язык и говорить на нем, но не уметь правильно перевести с него на свой родной язык. Церковь же должна понимать, чтобы назидаться, то есть необходим перевод с иностранного языка. Поэтому говорящий на незнакомом языке должен молиться о даре истолкования. Или: Пусть лучше ревнует о даре истолкования языков, чем о говорении на языках, нуждающихся в истолковании, чтобы быть более полезным для церкви. Вывод таков: всякое богослужение должно проводиться таким образом, чтобы все могли участвовать в нем и извлекать из него пользу для себя. 3. Павел усиливает свой совет, приводя следующее объяснение: *Ибо, когда я молюсь на незнакомом языке, то, хотя дух мой и молится, – то есть духовный дар будет проявляться в его молитве и его душа может участвовать в этом, – но ум мой остается без плода (ст. 14), то есть смысл и значение его слов останутся бесплодными, он не будет понят, и поэтому другие не присоединятся к его молитве. Те, кто молится вслух в соборании, должны молиться разумно, не на иностранном языке, и не на*

каком-то другом, непонятном для остальных. Наиболее подходящий для публичной молитвы язык – это самый понятный и простой язык.

Стихи 15–20

Апостол суммирует в этих стихах свои рассуждения и

I. Указывает коринфянам, как следует молиться и петь на собраниях (ст. 15): *Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом.* Он не запрещает им молиться и петь по вдохновению свыше, но советует делать это таким образом, чтобы другие могли понимать их и присоединиться к ним. Публичные богослужения должны быть понятны для всех.

II. Он усиливает этот аргумент следующими доводами.

1. Что в противном случае люди малограмотные не смогут сказать «аминь» на их молитвы и благодарения, не смогут участвовать в богослужении, так как не понимают его, ст. 16. Как можно сказать «аминь» на молитву, произнесенную на незнакомом языке? Как присоединиться к этой молитве? Каждый должен внутренне произнести «аминь» и засвидетельствовать об этом внутреннем согласии с молитвой громким «аминь». Древние христиане говорили «аминь» вслух. Но как может человек сказать «аминь», если он не понимает? Смысл публичной молитвы полностью теряется, если она произносится на незнакомом языке. Другие не могут назидаться тем, что непонятно для них, ст. 17.

2. Для большей убедительности Павел ссылается на собственный пример. (1) В духовных дарах Павел не уступает никому из коринфян: *«Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, ст. 18.* Не только более, чем кто-либо из вас, но более, чем вы все, вместе взятые». Не чувство зависти побуждало Павла укорять коринфян за то, чем они так гордились и хвалились, – он превосходил их всех в этом даре языков, – и не стремление унижить их дар, так как сам не имел его. Дух зависти в высшей степени присущ этому миру. Но апостол, желая предотвратить такое подозрение в отношении себя, дал им понять, что у них было больше оснований завидовать ему, чем у него – завидовать им. Заметьте: Когда мы хотим поставить на место человека, чрезмерно гордого собою, необходимо дать ему понять, что делаем это не из зависти или каких-то других недобрых чувств. (2) Тем не менее *в церкви он хотел лучше пять слов сказать умом своим..*, то есть так, чтобы быть

понятым и наставить других, дать им назидание, ...*нежели тьму слов на незнакомом языке, ст. 19.* Он был так далек от желания похвастаться языками, что скорее был готов сказать пять разумных слов, чтобы принести пользу другим, чем произносить тьму слов на непонятном другим языке, не приносящем никакой пользы. Истинный служитель Христа оценивает себя по той мере пользы, какую он приносит человеческой душе, а не по тем восторженным овациям, которыми его награждают.

3. Он делает прозрачный намек на то, что их склонность к дару языков свидетельствует о незрелости их суждений: *Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни, ст. 20.* Поражаться новизне и необычности явлений присуще детям. Они довольствуются внешним видом, не интересуясь истинной природой и достоинством вещей. Не уподобляйтесь им, не стремитесь к внешнему эффекту, но ищите сути и истинной ценности; детям же уподобляйтесь только своим простодушным нравом. Христиане должны быть безвредными и невинными, как дети, свободными от всякого лукавства и злобы, но в то же время должны обладать мудростью и познанием, присущими зрелому возрасту.

Стихи 21–25

Апостол продолжает свои рассуждения, прибегая к доводам из другой области.

1. То, как коринфяне употребляли языки, было, скорее, знаком Божиего суда над народом, чем милости (ст. 21): *В законе* (то есть в Ветхом Завете) *написано: «иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушают Меня, говорит Господь»* (Ис. 28:11). Ср. с Втор. 28:46, 49. Апостол, надо полагать, ссылается на оба эти отрывка. Оба они звучат, как угроза, и один из них поясняет другой. Значение их сводится к тому, что если Бог наказывает какой-либо народ, используя говорящих на чужом для них языке, то это свидетельствует о том, что Он оставил этот народ. Апостол хочет сказать им: «Вам не следует любить то, что является признаком Божиего неблаговоления. Бог не может благоволить к тем, к кому обращается на незнакомом для них языке. Они не могут получить никакой пользы от такого способа вразумления, и то, что Бог прибегает к нему, говорит лишь о том, что Он применяет к ним последнее средство». Подоба ли христианам быть в таком состоянии или приводить церковь в такое состояние? Однако именно так поступали коринфские про-

поведники: им нравилось излагать свои откровения на незнакомом языке.

II. Языки были, скорее, знаменем для неверующих, чем для верующих, ст. 22. Они были духовным даром, предназначенным для убеждения и обращения неверующих, для приведения их в церковь. Но уже обращенных необходимо назидать в христианской жизни путем наставления на знакомом для них языке. Дар языков был нужен для распространения христианства, он был предназначен для убеждения неверующих, и вполне соответствовал этой цели. Пророчествовать же, толковать Священное Писание для назидания тех, кто уже уверовал, следует на родном для них языке. Говорение же на языках в христианских собраниях совершенно неуместно и бессмысленно, так как не отвечает целям назидания. Заметьте: Чтобы правильно использовать духовные дары, следует знать, для какой цели они предназначены. Дело обращения язычников к Богу, что составляло задачу апостола Павла, было бы безуспешным без дара языков и без применения его, но употребление его в собраниях уже обращенных в христианство было совершенно ненужным, не приносящим никакой пользы: ни для убеждения в истине, так как обращенные были уже убеждены в ней, ни для назидания их в вере, так как они не понимали языка.

III. Они должны были предпочитать пророчество языкам также ради доброй репутации своих собраний среди неверующих и их доверия к ним. Ибо 1. Если бы служители или другие участники в богослужении стали говорить на непонятном языке, то неверующие, пришедшие на собрание, сочли бы их душевно большими, беснующимися. Какие здравомыслящие люди станут проводить свои богослужения таким образом? Что это за вера, отвергающая здравый смысл и рассудительность? Каким посмешищем стало бы христианство для язычников, если бы они слышали служителей его молящимися или проповедующими на языке, непонятном ни ему самому, ни его слушателям? Заметьте: Христианская вера является трезвой и разумной и не должна, по вине служителей ее, выглядеть как дикая или безрассудная. Но, с другой стороны, 2. Если вместо говорения языками, служитель будет просто и ясно объяснять Писание, то пришедший на собрание язычник или неграмотный человек будет убеждаться его словами и может быть обращен в христианство, ст. 24, 25. Слово будет касаться его совести, тайны сердца его обнаружатся перед ним, истина, услышанная

им, осудит его, и он придет к исповеданию греха, воздаст славу Богу и признает, что Он действительно присутствует в вашем собрании, среди вас. Заметьте: Служение в христианском собрании должно совершаться так, чтобы оно назидало верующих и приводило к убеждению и обращению неверующих. Служение предназначено не для демонстрации даров и способностей, а для спасения душ.

Стихи 26–33

В этом отрывке Павел укоряет коринфян за их беспорядки в богослужении, призывает исправить и отрегулировать свое поведение в дальнейшем.

I. Он порицает их за то неустройство, которое они вносили в проведение собрания, тщеславясь своими дарами (ст. 26): *...Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование...*, то есть: «Вы склонны смешивать отдельные части богослужения, и в то время как один произносит псалом, другой имеет поучение или откровение». Или: «Многие, имеющие кто псалом, кто поучение, хотят говорить в одно и то же время, не дожидаясь друг друга. Разве это не беспорядок? Может ли это назидать? Между тем, цель всякого богослужения – назидание: *...все да будет к назиданию*».

II. Он исправляет их ошибки и излагает некоторые правила проведения собраний. 1. Что касается говорения на незнакомых языках, то он предписывает говорить двоим или троим в течение одного собрания, и делать это поочередно. Но при этом кто-то должен изъясняться, в противном же случае вообще не следует говорить языками, если нет истолкователя, ст. 27, 28. Имеется в виду кто-то другой, кто может изъяснять, ибо если сам говорящий языком будет истолковывать сказанное им, то это послужит лишь к его тщеславию. Если же в собрании есть кто-то еще, могущий истолковывать, тогда эти два дара могут применяться одновременно, и, таким образом, и церковь будет назидаться, и слушатели получают утверждение в вере. Но если не будет истолкователя, то говорящий языком должен молчать в церкви и говорить только себе и Богу (ст. 28), то есть (как я думаю) наедине, у себя дома. 2. Относительно пророчества Павел повелевает: (1) В течение одного собрания могут говорить только два или три пророка (ст. 29), и то по очереди, а не все сразу. Прочие же должны рассуждать о том, что они сказали, то есть исследовать, было ли это сказано по вдохно-

ванию свыше или нет. В церкви могли присутствовать и лжепророки, претендующие на божественное вдохновение, и истинные пророки должны были испытывать их, кто из них действительно пророчествует или толкует Писание и учит церковь по вдохновению от Бога, а кто нет. (2) Если кому-либо из присутствующих пророков будет откровение во время проповеди другого, то последний должен замолчать, ст. 30. Именно так многие понимают этот стих. Однако это выглядит неестественно и не согласуется с контекстом. Ибо почему горящий по вдохновению должен немедленно замолчать, как только кто-то другой получит откровение, то есть заглушить в себе голос того же самого Духа Святого? Конечно, получивший новое откровение может рассчитывать на слово в свой черед, после того как закончит предыдущий проповедник. Может ли Дух Святой побуждать кого-то говорить и, прежде чем он закончит, вдохновлять другого, чтобы он прервал первого? Мне кажется это неестественным. И это не согласуется с контекстом, так как далее следует (ст. 31): *Ибо все один за другим могут пророчествовать...* Поочередные выступления были бы невозможны, если бы один вынужден был прерваться и умолкнуть, прежде чем закончит свое пророчество; но это легко осуществимо в том случае, когда позже получивший откровение будет терпеливо ожидать, пока предыдущий пророк не закончит того, что он должен сказать. И затем, в подтверждение своего повеления, Павел добавляет: *И духи пророческие послушны пророкам* (ст. 32), то есть духовные дары не лишают того, кто ими обладает, собственно разума и права использовать свое собственное суждение при употреблении этих даров. Божественное вдохновение действует не насильственным и бесконтрольным образом, подобно дьявольской одержимости языческих жрецов, заставляющей их действовать так, как если бы они потеряли здравый рассудок. Божественное вдохновение действует спокойно, тихо и поддается разумному контролю. Человек, вдохновляемый Духом Божиим, может действовать как человек и соблюдать правила порядка и приличия при произнесении полученного им откровения. Его духовный дар находится в его подчинении, и он может управлять им.

III. Апостол объясняет причины предложенных правил. 1. Они послужат к пользе церкви, к ее назиданию и утешению. Упорядоченное служение пророков, рекомендуемое апостолом, необходимо для того, чтобы *все могли поучаться, получать утешение и на-*

зидание. Заметьте: Бог ставит служителей в церкви ради ее наставления, назидания и утешения. Служители должны стараться удовлетворять этим целям. 2. Он напоминает им: *Бог не есть Бог неустройства, но мира и доброго порядка, ст. 33*. Следовательно, божественное вдохновение никоим образом не может производить беспорядка в христианском собрании, нарушать обычные правила приличия. Если же оно проходит беспорядочным образом, в атмосфере возбуждения, то какое может сложиться у присутствующих представление о Боге, Кому они поклоняются! Будет ли это похоже на то, что Он – Бог мира и порядка и враг неустройства? Богослужения должны проводиться таким образом, чтобы не давать повода посторонним ни для каких непочтительных и недостойных понятий о Боге. 3. Апостол добавляет, что предлагаемый им порядок существовал и в других церквях: *...Так бывает во всех церквях у святых, ст. 33*; все церкви соблюдали эти правила при употреблении духовных даров, поэтому и церковь в Коринфе должна считаться с ними. И это позор для них, что, превосходя все другие церкви духовными дарами, они были более беспорядочными, по сравнению с ними, в употреблении их.

Стихи 34, 35

Здесь апостол: 1. Предписывает женщинам молчать во время собрания, даже не задавать вопросов для получения какой-либо информации в церкви, но о всем спрашивать своих мужей дома. *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю...* (1 Тим. 2:11, 12) – так заявляет апостол. Правда, выше (гл. 11:5) был намек на то, что женщины иногда молились и пророчествовали в собрании, и Павел прямо не осуждал этого, он осуждал их только за то, что они молились и пророчествовали с непокрытой головой, что значило, по крайней мере, в те времена и в тех странах, отвергать различие между полами и ставить себя на один уровень с мужчинами. Но здесь он, кажется, запрещает всякое участие женщин в богослужении. Им не разрешается говорить в церкви (ст. 34), то есть ни молиться, ни пророчествовать. Последнее следует понимать в смысле проповеди и толкования Писания по вдохновению свыше. Действительно, это означает учить, что не соответствует подчиненному положению женщины. Учитель в некотором смысле выше тех, кого он учит, что недопустимо для женщины в отношении мужчин, поэтому она не может учить в собрании: *Учить жене не позволяю*. Но молить-

ся или произносить гимны по вдохновению не означает учить. Мы знаем, что в первоапостольской церкви были женщины, обладавшие духовным даром пророчества, Деян. 21:9; если они испытывали побуждение Духа во время собрания, то должны ли были подавать его в себе? Или зачем был дан им этот дар, если они никогда не могли проявить его в общем собрании? По этим причинам некоторые считают, что эти общие запреты следует относить к обычным случаям, а в тех случаях, когда женщина наделена духовным даром, и это известно всем, то она имеет право говорить в церкви. Однако женщины не должны учить в церкви, тем более дискутировать и задавать вопросы, но учиться в безмолвии; если же у них возникают какие-то трудности, то *пусть спрашивают о том дома у мужей своих*. Заметьте: Поскольку долг женщины – быть в подчинении и учиться у мужа, то долг мужа – хранить свое превосходство, быть способным учить ее; если ее долг – спрашивать у мужа дома, то его обязанность – позаботиться о том, чтобы оказаться способным ответить на ее вопросы. Если для женщины неприлично говорить в церкви, где она должна молчать, то для мужчины стыдно молчать, когда ему следует говорить, или оказаться неспособным ответить своей жене, когда она спрашивает его дома. 2. Апостол объясняет причину такого повеления: закон Божий постановил, что женщины должны быть в подчинении, ст. 34; они поставлены в подчиненное положение по отношению к мужчинам, и все, что выглядит с их стороны как стремление изменить этот порядок, является постыдным для них; под этим подразумеваются, кажется, публичные выступления и, тем более, поучения; поэтому апостол приходит к заключению: *...неприлично жене говорить в церкви*, в собрании. Чувство стыда – это тревожный сигнал души о том, что сделано что-то неприличное. А что может быть более неприличного для женщины, чем забыть свое место, отвергнуть свое подчиненное положение или сделать нечто такое, что выглядит так в глазах окружающих? Заметьте: Наше настроение и наше поведение должны соответствовать нашему рангу. Мы должны соблюдать естественные различия, установленные Самим Богом. Кто поставлен в подчиненное положение другому, не должен ставить себя на один уровень с ним или притязать на превосходство над ним. Женщина сотворена подвластной своему мужу и должна занимать свое место и довольствоваться им. По этой причине женщины должны

молчать в церкви и не становиться учителями, ибо это означает домогаться превосходства над мужчиной.

Стихи 36–40

В этих стихах Павел заканчивает свои рассуждения: 1. Справедливым упреком в адрес коринфян за их непомерную гордость и самомнение; они так распорядились своими духовными дарами, как никакая другая церковь не делала, действовали самостоятельно, не признавая никакого контроля и никаких правил. Чтобы сбить их высокомерные настроения, апостол говорит: *«Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних дошло?»* (ст. 36). Разве христианство пришло из Коринфа? Или оно ограничилось только вами, разве вы – единственная церковь, которой даны божественные откровения, что вы отделяете себя от обычаев всех других церквей и, из желания похвастаться своими духовными дарами, вносите беспорядок в богослужения? Как недопустимо такое высокомерное поведение!» Когда было необходимо, апостол мог укорять со всем своим авторитетом, и в данном случае его упреки были более уместными, чем когда-либо. 2. Он хочет, чтобы они знали, что сказанное им является заповедью Божией; ни один истинный пророк или истинно духовный человек не осмелится отрицать это (ст. 37): *«Если кто почитает себя пророком или духовным, тогда да разумеет, что я пишу вам...»*, более того, пусть проверит себя по этому. Если он не хочет признавать за волю Господа сказанного мной, то он не имеет Духа Христова. Дух Христов не может противоречить Сам Себе. Если Он говорит во мне и в них, то должен говорить одно и то же. Если же их откровения противоречат моим, значит, они не исходят от одного и того же Духа, либо я лжепророк, либо они лжепророки. *По этому признаку вы можете определить их.* Но если кто-то все еще не может понять, что говорит Духом Божиим – я или они, – пусть тот остается в своем невежестве». Заметьте: Совершенно справедливо со стороны Бога – предавать слепоте собственного ума тех, кто сознательно закрывает свои глаза от света. 3. Апостол суммирует все вышесказанное в двух общих советах: (1) Хотя они не должны пренебрегать даром языков, совершенно отказываться от употребления его, в указанных ограничениях, тем не менее ему следует предпочитать дар пророчества. Это самый полезный дар, поэтому ему надо отдавать предпочтение перед всеми остальными. Этими словами выражена главная цель рассуждений

апостола по данному вопросу. (2) Он повелевает им, чтобы все у них делалось благопристойно и чинно (ст. 40), то есть чтобы они избегали всего, что явно нарушает приличия и порядок. Они не должны допускать ничего, что явно недостойно зрелых мужей (ст. 20) или что могло бы дать повод посчитать их безумными (ст. 23), а также никаких действий, порождающих беспорядок, ст. 33. Это совершенно неприлично, это превращает христианское собрание в беспорядочное шумное сборище. Они должны говорить один за другим, а не все сразу, ожидая своей очереди и не перебивая друг друга. В противном случае разрушается цель христианского служения и христианских собраний вообще.

ГЛАВА 15

В этой главе апостол трактует величайшую доктрину христианства – воскресение мертвых. I. Он утверждает несомненность факта воскресения нашего Спасителя, ст. 1–11. II. Исходя из этого факта опровергает заявления говорящих, будто нет воскресения мертвых, ст. 12–19. III. На факте воскресения нашего Спасителя основывает воскресение мертвых и утверждает веру коринфян в это с помощью некоторых других рассуждений, ст. 20–34. IV. Отвечает на возражения против этой истины и, пользуясь случаем, показывает, какие огромные изменения произойдут с телами верующих при их воскресении, ст. 35–50. V. Информировать нас также о том, какие изменения произойдут с оставшимися в живых в момент звучания последней трубы, и о той полной победе над смертью и адом, какую получают тогда праведные, ст. 51–57. VI. Заканчивает свои рассуждения серьезным призывом к христианам, чтобы они были твердыми и усердными в служении Господу, ст. 58.

Стихи 1–11

В этой главе апостол ставит перед собой задачу доказать учение о воскресении мертвых, категорически отвергавшееся некоторыми коринфянами, ст. 2. То ли они понимали это учение аллегорически, подобно Именею и Филиту, утверждавшим, что воскресение уже было (2 Тим. 2:17, 18), а также некоторым из древних еретиков, понимавших под воскресением перемену образа жизни; то ли они отвергали его как абсурдное с точки зрения человеческого ума и науки. Вероятнее всего последнее. Отвергая его, они тем самым не признавали воздаяния в будущей жизни. Неудивительно, когда язычники и неверующие отрицают эту истину, но когда христиане, имеющие откровение свыше, отвергают учение, так ясно открытое им и имеющее такое большое значение, то это вызывает удивление. Для апостола настало самое время утвердить их в этой истине, так

как их колебания в вере в нее грозили потрясти всю их христианскую жизнь. Он начинает с краткого изложения сути Евангелия, которое было проповедано среди них, то есть благой вести о смерти и воскресении Христа. На этом основании зиждется учение о воскресении мертвых. Примечание: Божественные истины доказываются с наибольшей очевидностью, когда рассматриваются в своей взаимосвязи. Надо укрепить основание, тогда надстройка будет крепче держаться. Относительно Евангелия следует отметить:

I. Какое ударение делает на нем апостол (ст. 1, 2): *Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам...* 1. Это было то, что он постоянно проповедовал. Его слово не было то да, то нет, он всегда проповедовал то же самое Евангелие и всегда учил той же самой истине. Его слушатели могли бы это подтвердить. Истина не изменяется в своей сущности, и учителя, верно преподающие ее, никогда не противоречат сами себе и не расходятся между собой в понимании ее. Тому, чему Павел учил до этого, он продолжает учить и теперь. 2. Это было то, что они приняли, в чем утвердились, что приняли от всего сердца или, по крайней мере, исповедовали так своими устами. Это было не чуждое для них учение. Это было то самое Евангелие, в котором они стояли до сих пор и в котором должны и дальше стоять. Если они отвергнут эту истину, то лишатся основания своей веры. Примечание: Учение о смерти и воскресении Христа является краеугольным камнем христианства. Удалите это основание, и все здание упадет, и все наши надежды на вечную жизнь тотчас же рухнут. Только опираясь на эту истину, христиане могут выдержать все испытания и остаться верными Богу. 3. Это было то единственное, в чем они могли иметь надежду на спасение (ст. 2), *ибо нет ни в ком ином спасения, нет другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Христа*. И нет другого пути к спасению этим именем, кроме как чрез веру в Его смерть и воскресение. Крестная смерть нашего Искупителя и Его победа над смертью составляют источник нашей духовной жизни и наших надежд на вечность, являются спасительными истинами нашей святой религии. Относительно этих спасительных истин заметим следующее: (1) Они должны прочно удерживаться в душе. *Будем держаться исповедания упования неуклонно.*, Евр. 10:23. Если мы хотим спастись, то спасающие истины Евангелия должны быть

твердо зафиксированы в нашей душе, мы должны много размышлять о них, сохранять их и твердо держаться их до конца. Они не спасут нас, если мы не прилипем к ним, если не предадим себя силе их и не будем держаться их до конца. *...Претерпевший же до конца спасется*, Мат. 10:22. (2) Если мы не сохраняем себя в вере в Евангелие, то мы тщетно уверовали. Временная вера никогда не сделает нас лучше. И тщетно исповедуем веру во Христа, если отвергаем воскресение мертвых, ибо это неизбежно включает отрицание и Его воскресения, а отвергая его, мы превращаем христианство в ничто, лишаем себя всякой основы для веры и надежды.

II. В чем заключается суть Евангелия, на чем апостол делает такое ударение. Это было то самое учение, которое он принял сам и им преподавал *первоначально*. Это было учение первостепенной важности, самая необходимая истина, а именно: что Христос умер за грехи наши, был погребен и воскрес, или: *Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего*, Рим. 4:25. Примечание: Смерть и воскресение Христа составляют сущность евангельской истины.

III. Чем подтверждается эта истина:

1. Пророчествами Ветхого Завета. Он умер за наши грехи, по Писанию; был погребен, и воскрес из мертвых по Писанию, согласно пророчествам и прообразам Писания. Таким пророчествам, как Пс. 16:10; Ис. 53:4–6; Дан. 9:26, 27; Ос. 6:2. Таким прообразам, как Иона (Мат. 12:40), как Исаак, о ком апостол сказал, что он был получен из мертвых в предзнаменование, Евр. 11:19. Наша вера в Евангелие очень укрепляется, когда мы видим, как она согласуется с древними пророчествами и прообразами.

2. Свидетельством многих очевидцев, видевших Христа после Его воскресения из мертвых. Апостол перечисляет пять отдельных явлений Христа, кроме явления лично ему. Он явился Кифе, то есть Петру, потом двенадцати, потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых многие еще были живы во время написания апостолом этого послания, хотя некоторые уже и почили. Это было в Галилее, Мат. 28:10. После этого Он явился лично Иакову, а потом всем апостолам перед Своим вознесением на небо. Это имело место на горе Елеон, Лук. 24:50; Деян. 1:2, 5–7. Как неоспорима очевидность воскресения Христа, если Его в самое разное время видели так много глаз, если Он, снисходя к слабости одного из Своих учеников, позволил ему прикоснуться к Себе, чтобы исцелить его от сомнений в Сво-

ем воскресении! Какое основание имеем мы для доверия свидетельству тех, кто постоянно подтверждал эту истину и, рискуя всем, что было им дорого в этом мире, утверждал и распространял ее! Сам Павел был последним из тех, кто удостоился видеть Его. Быть свидетелем воскресения Христа считалось необходимым условием, для того чтобы удостоиться апостольского ранга, Лук. 24:48; поэтому, когда Павел был призван на апостольское служение, ему было дано встретиться с Христом. Господь Иисус явился ему на пути в Дамаск, Деян. 9:17. Упомянув об этом благоволении к нему, Павел использует его как повод для смиренного отзыва о самом себе. Он пользовался особым Божиим благоволением, но всегда старался сохранить очень скромное мнение о самом себе. Так он поступает и в данном случае: (1) отмечая, что он был *извергом* (ст. 8), то есть был похож на несвоевременно извергнутого из чрева младенца. Возрождение Павла было подобно этому, так как оно произошло внезапно, у него не было предварительного периода созревания к апостольскому служению, как у других апостолов, имевших личное общение с нашим Господом. Он был призван на апостольское служение, когда еще не имел такого общения, когда не созрел для него. Он не знал нашего Господа, не был Его последователем, не проходил подготовку в кругу Его учеников для этого высокого и почетного назначения. Для него это казалось крайне смиряющим обстоятельством. (2) Признавая, что он был ниже других апостолов. *Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию*, ст. 9. Он считал себя наименьшим из апостолов, потому что был последним из них призван на это служение, а недостойным называться апостолом – потому, что гнал церковь Божию. Хотя он и говорит, что у него *ни в чем нет недостатка против высших Апостолов* (2 Кор. 11:5) – в дарах, в благодати, в служении и в страданиях, – однако обстоятельство его призвания побуждали его думать о себе как менее достойном, чем прочие апостолы. Иметь смиренный дух при великих достижениях – это прекрасное украшение для любого человека. Память о его прежних злодеяниях, о его яростном усердии в гонениях против Христа и Его учеников не позволяла ему возгордиться. Примечание: Как легко может Бог превратить зло в добро! Когда благодать Божия делает грешников святыми, Бог использует их воспоминания о свершенных ими в прошлом грехах, для того чтобы сделать их смиренными, усердными и верными. (3) Приписывая все, что было в нем хорошего, исключительно

но Божией благодати: *Но благодатию Божиею есмь то, что есмь...*, ст. 10. Только Бог может сказать о Себе: *Я есмь то, что есмь*, мы же имеем привилегию говорить: «Благодатью Божией я есмь то, что есмь». Мы ничего не представляем из себя, кроме того, чем сделала нас Божия благодать, и ничего не можем сделать в нашем служении Богу, кроме того, что она в нас делает. Все, что есть доброго в нас, происходит из этого источника. Павел сознавал это, и это сознание смиряло его и делало благодарным Богу. И мы должны следовать его примеру. Более того, хотя Павел и сознавал свое собственное усердие и ревность в служении, так что мог сказать о себе: *...благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился...*, – тем не менее он считал себя великим должником Божией благодати: *...не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною*. Примечание: На кого излилась благодать Божия, тот должен заботиться о том, чтобы она не была тщетно принята им. Он должен дорожить этим небесным даром, употреблять и проявлять его в практической жизни. Павел поступал таким образом, и поэтому усердно и успешно трудился. И все же, чем больше он трудился, чем больше делал добра, тем более смиренным становился и тем больше признавал и прославлял Божие благоволение к себе, Его незаслуженную милость.

После этого отступления от темы своих расуждений Павел вновь возвращается к ней и говорит (ст. 11), что не только он сам, но и все апостолы всегда и везде проповедовали одно и то же Евангелие: *Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали*. Будь то Петр, или Павел, или какой-нибудь другой апостол, все они держались одной и той же истины, рассказывали одно и то же повествование, проповедовали одно и то же учение и подтверждали его одними и теми же доказательствами. Все были единомысленны в том, что Иисус Христос, Его страдания и смерть и Его воскресение из мертвых составляют сущность христианства, и все христиане веруют в это. Все апостолы согласны между собой в своем свидетельстве, и все христиане единомысленны в своей вере их свидетельству. Этой верой они живут. В этой вере они умирают.

Стихи 12–19

Утвердив истину о воскресении нашего Спасителя, апостол теперь укоряет тех из коринфян, которые говорили, будто нет воскресения мертвых: *Если же о Христе проповедуются, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?* (ст. 12). Данный отрывок и весь

ход рассуждений апостола дают основание предполагать, что некоторые из коринфян считали воскресение мертвых невозможным. Это было общепринятым понятием язычников. Апостол выдвигает против него неоспоримый факт, а именно: воскресение Христа, и продолжает аргументировать против коринфян, показывая, как каким нелепостям приводит их принцип.

I. *Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес...* (ст. 13) и далее: «*Если мертвые не воскресают, не могут быть воскрешены, возвращены к жизни, то и Христос не воскрес, ст. 16.* Однако воскресение Христа было предсказано древними пророками, и множество очевидцев подтвердили факт Его воскресения. Как же вы говорите, как осмеливается кто-то из вас утверждать, что нет воскресения, что оно невозможно, когда Бог задолго предсказал его и оно стало неопровержимым фактом?»

II. Из этого неизбежно следует, что проповедь Евангелия и вера в него тщетны: *А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.* Если допустить такое предположение, то оно уничтожило бы самую основу христианства и I. Сделало бы тщетной проповедь. «Мы, апостолы, *оказались бы лжесвидетелями о Боге.* И разве не был бы наш труд совершенно напрасным? Если Христос не воскрес, то и Евангелие – всего лишь пустая болтовня, шутка». 2. Оно сделало бы тщетной веру во Христа, так же как и труд Его служителей: *А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших* (ст. 17), так как вера во Христа дает прощение грехов только благодаря Его смерти, Его жертве за грех. Без пролития крови не бывает прощения грехов. Но если бы Он, пролив Свою Кровь и отдав Свою жизнь, не воскрес потом из мертвых, то какое бы у нас было доказательство того, что мы имеем оправдание и жизнь вечную? Если бы Он оставался во власти смерти, то как бы Он смог нас освободить от этой власти? И какой пустой была бы вера в Него? Если бы Христос не воскрес, то не было бы ни оправдания, ни спасения. Если бы Он остался мертвым, то вера наша была бы тщетной.

III. Другое абсурдное следствие, вытекающее из предположения, будто Христос не воскрес: *Поэтому и умершие во Христе погибли.* Если нет воскресения мертвых, то умершие во Христе не воскреснут и, следовательно, погибнут, даже если они умерли в вере и за веру. Из этого ясно, что коринфяне, отрицавшие воскресение мертвых, пони-

мали под ним состояние будущего воздаяния, а не просто оживление тела; смерть они рассматривали как уничтожение и конец человека, а не как конец его телесной жизни; ибо иначе апостол не мог бы делать вывод о гибели умерших во Христе из предположения, что они никогда больше не оживут, или из того, что они не имеют надежды на Христа после смерти; ибо если бы их души продолжали жить вне тела, то они могли бы иметь надежду на блаженство своих душ, а не ограничивались бы надеждой на Христа только в этой жизни. «Если допустить, что не существует воскресения в том смысле, как вы это понимаете, что не существует будущего состояния и будущей жизни за гробом, тогда умершие христиане погибли. Как тщетна была бы тогда наша вера, если бы такое предположение было верным!»

IV. Это означало бы, что служители и рабы Христа *несчастнее всех человеков*, поскольку *только в этой жизни надеются на Христа, ст. 19.* Если нет воскресения или воздаяния в загробной жизни и если все их надежды на Христа ограничиваются этой жизнью, то они находятся в худшем положении, чем все остальные люди, особенно в обстоятельствах того времени, когда апостол писал это послание, ибо они были ненавидимы и преследуемы всеми людьми и не имели никакой поддержки и защиты со стороны властей. Лучше быть кем угодно при таких условиях, но только не христианином. Удел проповедников и всех христиан в этой жизни очень суров: мир их ненавидит, преследует и оскорбляет, они лишены всех мирских утешений и подвергаются всевозможным страданиям; они значительно несчастнее, чем другие, а надежды на лучшее или на будущее у них нет. Разве это не абсурдно для верующих во Христа – допускать такое предположение, из которого вытекают такие абсурдные выводы? В самом деле, христианская религия учит умерщвлять себя для этого мира и жить упованием на мир иной. Христианин отвергает плотские удовольствия как неприемлемые для него и стремится к духовному и небесному. Но как же печально его положение, если он должен умирать для мирских удовольствий и в то же время не иметь надежды на нечто лучшее!

Стихи 20–34

В этом отрывке апостол утверждает истину о воскресении мертвых, умерших во Христе:

I. На основании воскресения Христа.
1. Потому что Он есть *первенец из умерших*,

ст. 20. Он истинно воскрес Сам, и воскрес как первенец из умерших в Нем. Его воскресение являлось залогом того, что умершие в Нем также воскреснут, подобно тому как принесение первых плодов у иудеев означало, что вся жатва в целом освящалась и принималась Богом. Как вся жатва делалась святой через посвящение начатков ее (Рим. 11:16), так и все тело Христа, все соединившиеся с Ним через веру в Него имеют в Его воскресении уверенный залог своего воскресения. Как Он воскрес, так и они воскреснут, так же, как вся жатва свята, потому что первые плоды святы. Он воскрес не просто для Себя, но как Глава тела, Церкви; *...и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним*, 1 Фес. 4:14. Примечание: Его воскресение – это залог нашего воскресения, если мы истинно верующие в Него; если Он воскрес, то и мы воскреснем. Это первый аргумент, используемый апостолом для подтверждения истины воскресения, и он 2. Иллюстрируется параллелью между первым и вторым Адамом. Ибо как смерть пришла через одного человека, так через человека должно прийти и избавление от нее, то есть воскресение, ст. 21. Итак, *как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут*. Как через грех первого Адама все люди стали смертными, потому что унаследовали от него греховную природу, так через заслуги и воскресение Христа все те, кто стал причастником Духа Святого и духовного естества, оживут и станут бессмертными. Каждый, кто умирает, умирает через грех Адама, каждый, кто воскресает, воскресает благодаря заслугам и силе Христа. Но это не означает, что как все в Адаме умерли, так все без исключения оживут во Христе. Христос воскрес как первенец, поэтому *Христовы* (ст. 23) тоже воскреснут. Отсюда вовсе не следует, что все люди, без исключения, также воскреснут. Из этого только следует, что все, кто воскреснет, воскреснут силой Христова воскресения, и что своим воскресением они обязаны человеку Христу Иисусу, как весь род человеческий обязан своей смертностью первому человеку; и как через человека пришла смерть, так через человека пришло и избавление. В этом проявилась божественная премудрость: как первый Адам погубил своим грехом все свое потомство, так второй Адам воскрешает семя Свое к славному бессмертию. 3. Прежде чем перейти к следующему аргументу, Павел утверждает, что во время воскресения будет соблюдаться определенный порядок. Каким именно он будет,

не говорится нигде, здесь же только отмечается в общем, что будет соблюдаться порядок. Первым воскреснет первенец Христос, а затем Христовы, во время Его пришествия.

II. Второй аргумент апостол берет из того факта, что Царство Посредника продлится до тех пор, пока не будут низложены все Его враги, последним из которых будет смерть, ст. 24–26.

1. Этот аргумент подразумевает: (1) Что наш Спаситель восстал из мертвых, для того чтобы получить всю власть в Свои руки и управлять Царством на правах Посредника: *Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми*, Рим. 14:9. (2) Что это Царство Христа как Посредника должно иметь свой конец, по крайней мере, после того как все святые Его будут введены в славу и все враги Его будут положены в подножие ног Его: *А затем конец...*, ст. 24. (3) Что этот конец не наступит до тех пор, пока не будет упразднена вся сила сопротивления и пока не будут низложены все враги Его, ст. 24, 25. (4) Что наряду с другими врагами должна быть уничтожена и смерть, ст. 26. До сих пор апостол выражается предельно ясно, но потом предоставляет нам самим сделать заключение, что святые, следовательно, должны воскреснуть, ибо в противном случае смерть и могила сохранят свою власть над ними, и это будет означать, что царственная власть Спасителя не сокрушила этого последнего врага святых и не истребила его власти. Только тогда, когда святые оживут, чтобы никогда больше не умирать, и не раньше того, смерть будет истреблена, и это должно произойти, прежде чем кончится Царство Спасителя как Посредника. Такова сущность этого аргумента. Но при этом

2. Апостол делает ряд следующих замечаний: (1) Наш Спаситель как Человек и Посредник между Богом и человеком имеет царское достоинство, и Ему дано Царство: *Все покорил под ноги Его; ...кроме Того, Который покорил Ему все*, ст. 27. Как Человек, Он должен получить всю власть. И хотя Его посредничество основывается на том, что Он имеет Божескую природу, тем не менее, будучи Посредником, Он выступает в этой роли не как Бог, но как промежуточная личность, которой присуща и Божия и человеческая природа, так как Он должен был примирить обе стороны – Бога и человека, и получить полномочия и власть от Бога Отца действовать как Посредник. Здесь говорится не о вечном господстве Христа над всем тво-

рением, принадлежащем Ему как Богу, но о царстве, доверенном Ему как Посреднику, как Богочеловеку, причем после Его воскресения, когда, одержав победу, Он воссел с Отцом Своим на престоле Его, Отк. 3:21. Именно тогда исполнилось предсказание: *«Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею»* (Пс. 2:6). Именно это подразумевается в выражениях, так часто встречающихся в Новом Завете, что *Он воссел одесную Бога* (Мар. 16:19), что *Он сидит одесную силы* (Мар. 14:62), *одесную престола Божия* (Евр. 12:2), *одесную престола величия на небесах*, Евр. 8:1. Он воссел на этом престоле, чтобы осуществлять Свою власть и правление Посредника, после Своего вознесения, Мар. 16:19. В Священном Писании сказано, что Он получил это как компенсацию за Свое глубокое самоуничижение, когда стал человеком и принял позорную смерть на кресте, Фил. 2:6–12. По вознесении Своим Он был поставлен превыше всего и главою над Церковью, получил власть управлять ею, защищать ее от всех врагов и, в конечном счете, уничтожить их и завершить спасение всех верующих в Него. (2) Эта царская власть должна быть в конце концов *передана Отцу*, от Которого и была получена (ст. 24), так как была дана для достижения конкретных целей, ст. 25, 26. Искупитель будет царствовать до тех пор, пока не уничтожит Своих врагов, и когда эта цель будет достигнута, Он отдаст эту власть, данную Ему только для этой цели, хотя и будет продолжать царствовать над Своей прославленной Церковью в небесах; в этом последнем смысле о Нем говорится, что *Он будет царствовать во веки веков* (Отк. 11:15), что *Он будет царствовать над домом Иакова веками, и Царству Его не будет конца*, Лук. 1:33. См. также Дан. 7:14; Мих. 4:7. (3) Искупитель непременно будет царствовать, пока не истребит последнего врага Своего народа, пока не упразднит саму смерть, пока Его святые не оживут и не станут совершенными, не знающими страха смерти. До тех пор Он будет иметь всякую власть на небе и на земле. Каким утешением должно это быть для Его святых в часы страданий и искушений! (4) Когда это совершится, и *все будет покорено под ноги Его*, тогда и *Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем*, ст. 28. Я понимаю под этим, что тогда человек Иисус Христос, являвший величие Свое в течение всего Своего царствования, явится как отдающий эту власть, чтобы стать подчиненным, подданным Своего Отца. И это послужит к Божией славе, чтобы

Бог мог быть все во всем, чтобы стало очевидно, что наше спасение – это всецело дело Божие, что Ему одному принадлежит вся слава. Хотя в деле нашего спасения была задействована человеческая природа, тем не менее Бог был все во всем.

III. Далее он аргументирует в пользу воскресения из того факта, что некоторые крестились для мертвых (ст. 29): *Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?* Но что это такое – крещение для мертвых? Некоторые понимают, что этот отрывок относится к мученикам: зачем они претерпевали мученическую кончину за свою веру? Древние иногда называли мученическую смерть кровавым крещением. Другие понимают под крещением для мертвых обычай креститься во имя и вместо новообращенных, умерших без крещения. Этот обычай практиковался в первые века христианства. Но что бы это ни означало, несомненно одно – этот аргумент был понятен и полезен для коринфян. А следующий аргумент апостола будет понятен и для нас.

IV. Он берет его из своего собственного поведения и поведения других христиан: оно лишалось всякого смысла, если допустить, что мертвые не воскресают.

1. Если бы не было воскресения мертвых, то как неразумно было бы им подвергать себя стольким опасностям (ст. 30): *«Для чего и мы ежедневно подвергаемся бедствиям?»* – мы, христиане, особенно апостолы?» Христианство было бы религией безумных, если бы, не давая надежды на загробную жизнь, заставляло людей рисковать всеми благами и утешениями этой жизни, сталкиваться с ее злом и терпеть его без всяких перспектив на будущее. И не закрепляет ли христианин такую репутацию за своей религией, если отказывается от надежды на будущее и отвергает воскресение мертвых? Апостол применяет этот аргумент лично к себе: *Я каждый день умираю...*, ст. 31. Он постоянно подвергался смертельной опасности, его жизнь, как говорится, постоянно висела на волоске. Павел сталкивался с огромными трудностями и неистовыми врагами; он *боролся со зверями в Ефесе* (ст. 32), подвергался опасности быть разорванным на куски разъяренной толпой, Деян. 19:24 и далее. Я полагаю, что Павел говорил о борьбе со зверями в переносном смысле, подразумевая под зверями людей свирепого и необузданного нрава. «Когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Если я должен

умереть и ничего не ожидать после смерти, то может ли быть что-нибудь более безрассудным?» – говорит апостол. Был ли Павел настолько неразумен? Что, кроме твердой надежды на лучшую жизнь после смерти, могло до такой степени угасить в нем любовь к жизни? *Какая мне польза, если мертвые не воскресают?* Примечание: Христианину позволительно и прилично рассчитывать на воздаяние за свою преданность Богу. Так поступал Павел. А также и наш благословенный Господь, Евр. 12:2. И мы призываемся следовать Его примеру: приносить плод святости, чтобы в конце иметь жизнь вечную.

2. Если бы не было воскресения мертвых, то значительно разумнее было бы пользоваться благами этой жизни: *...Станем есть и пить, ибо завтра умрем (ст. 32)*, то есть станем эпикурейцами. Будем жить, как животные, если должны умереть, как они. Это будет более мудро, если нет воскресения. Если бы нечего было ожидать после смерти, то разве не предпочел бы любой разумный человек легкую и спокойную жизнь, и не стремился бы как можно больше наслаждаться благами этой жизни, ибо она коротка? Ничто, кроме надежды на лучшее в потустороннем мире, не может заставить человека отказаться от благ и удовольствий этого мира.

V. Апостол заканчивает свои рассуждения предостережением, увещанием и порицанием. 1. Предостережением против опасного общения с плохими людьми, ведущими распущенный образ жизни, *ст. 33*. Вероятно, некоторые из отрицавших воскресение мертвых вели свободный образ жизни и часто повторяли: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем*. И Павел предупреждает коринфян, насколько опасным может оказаться общение с подобными людьми. Они могут развратиться, принять их образ жизни. Кто хочет сохранить свою чистоту, должен держаться доброго общества. Заблуждения и пороки заразительны. 2. Увещанием прекратить грешить и вести более святую и праведную жизнь (*ст. 34*): *Отрезвитесь, как должно, и не грешите...* «Отрезвитесь, порвите с грехом. Не позволяйте лености и глупости вводить вас в общество, могущее иссушить вашу христианскую надежду». Неверие в загробную жизнь уничтожает всякую добродетель и благочестие. Если же воскресение и вечная жизнь существуют, то мы должны жить и действовать как верящие в это, отвергать всякие бессмысленные и глупые представления и понятия, развращающие наши нравы и делающие нас распу-

щенными, безрассудными людьми. 3. Укором, и притом довольно резким, в адрес, по крайней мере, некоторых из них: *...к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога*. Стыдно, если христианин не знает Бога. Если, исповедуя христианскую веру, человек остается не знающим Бога, то он позорит себя, ибо это свидетельствует о его лени и пренебрежении Богом. Заметьте также: Именно незнание Бога приводит людей к неверию в воскресение и вечную жизнь. Кто знает Бога, тот знает, что Бог не может быть ни неверным, ни недобрым, Он не может забыть их труд и терпение, их верное служение и готовность страдать, и не допустит, чтобы их *труд был тщетен*. Но я склонен думать, что эти слова имеют более сильное значение, что среди коринфян были атеистически настроенные люди, которые едва признавали Бога. Они действительно были позором и стыдом для христианской церкви. Примечание: В основе неверия человека в загробную жизнь лежит неверие в Бога. Кто признает Бога и Его провидение, кто видит, как несправедливо распределяются блага на этой земле, как часто самые лучшие из людей живут хуже всех, те вряд ли будут сомневаться в существовании вечной жизни, где восторжествует справедливость.

Стихи 35–50

Теперь апостол переходит к ответам на правдоподобные и принципиальные возражения против учения о воскресении мертвых (*ст. 35*): *Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?* Это возражение состоит из двух частей. *Как воскреснут мертвые?* то есть «Каким образом? Как они могут быть воскрешены? Какой силой?» Среди язычников и, кажется, среди саддукеев также бытовало убеждение, будто *сделать смертного человека бессмертным или воскресить мертвого* выходит за пределы Божией силы. Подобные люди были, наверно, и среди коринфян. Вторая часть возражения касается состояния тел воскресших: *«В каком теле придут?»* В том же самом, в той же форме, с теми же членами, с тем же ростом и комплекцией, или в другом?» Первое возражение исходило от тех, кто выступал против учения о воскресении, а второе – от тех, кто сомневался в нем и хотел объяснений по нему.

I. Отвечая на первое возражение, Павел говорит, что воскресение мертвых будет осуществлено божественной силой, той самой силой, проявляющейся подобным образом из

года в год в возрождении умершего зерна, чего они все являются очевидцами: *Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет, ст. 36.* Зерно должно сначала умереть, прежде чем оно сможет ожить и дать новый росток. Оно не просто дает ростки, после того как умирает, но оно должно умереть, чтобы снова ожить. И как глупо сомневаться в том, что некогда умерший человек может снова ожить действием той же силы, которая ежегодно возрождает мертвое зерно. Такова сущность ответа Павла на первое возражение.

II. Но на второе возражение апостол отвечает более пространно.

1. Он начинает с наблюдения того, какая перемена происходит в посеянном зерне: *И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог даст ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело.* Каждое посеянное семя имеет свое тело, соответствующее его роду. Совершенно ясно, что в этом проявляется божественная сила, хотя нам и не понятно, каким образом она действует, так же как непонятно, как мертвый воскресается к жизни. Ясно, что в посеянном зерне происходят большие изменения, и, как подразумевается в данном отрывке, такие же изменения будет претерпевать и мертвое тело, когда оно воскреснет к новой жизни.

2. Далее апостол продолжает свои наблюдения и замечает, что как между растениями, так и между другими телами существует большая разница. (1) Между телами плоти: *Не всякая плоть такая же плоть, но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц, ст. 39.* (2) Между небесными и земными телами также существует разница. Более того, (3) Сами небесные тела разнятся в славе: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе, ст. 41.* Все это должно наводить нас на мысль, что тела умерших после их воскресения изменятся настолько, что будут соответствовать небесной обстановке, и что между телами умерших при их воскресении будет такая же разница в славе, как между солнцем, луной и звездами, и даже как между отдельными звездами. Все это говорит нам о том, что воскресить мертвого, восстановить его разложившееся тело так же легко для Бога, как создать из одного и того же материала такое огромное многообразие видов животного и растительного мира, небесных и земных тел. И может ли Он, сотворив из одинаковых элементов такое многообразие существ, оказаться неспо-

собным воскресить умерших? Исходя из вышесказанного

3. Апостол переходит непосредственно к рассматриваемому вопросу: *Так и при воскресении мертвых...*; так (как растение вырастает из разложившегося зерна), так что тела будут уже не земными, но небесными, и при этом будут различаться друг от друга по степени славы, как отличаются между собою разные звезды. Кроме того, апостол отмечает следующие моменты: (1) *Сеется в тлении, восстает в нетлении.* Похоронить умерших равносильно тому, чтобы посеять их; погребение тела подобно преданию семени земле, чтобы оно могло снова ожить. Наши тела, будучи тленными, когда сеются в земле, подвергаются гниению и разложению и превращаются в прах. Когда же мы воскреснем, наши тела будут освобождены от власти смерти и уже никогда не будут подвергаться тлению. (2) *Сеется в уничижении, восстает в славе.* Наше тело в настоящее время является уничиженным, Фил. 3:21. Ничего нет более отвратительного, чем мертвое тело, оно бросается в могилу, как разбитый, ни на что не годный сосуд. Но при воскресении оно облечется в славу, будет подобно славному телу нашего Спасителя; оно очистится от праха земного и станет эфемерной субстанцией, просияет славой, подобной Его славе. (3) *Сеется в немощи, восстает в силе.* Оно лежит в земле, жалкое и беспомощное, всецело преданное власти смерти, лишненное всех жизненных способностей, всякой силы, совершенно не способное двинуться или шелохнуться. Но когда мы воскреснем, небесная жизнь и энергия волеются в наше тело. (4) *Сеется тело душевное, восстает тело духовное.* Тело душевное приспособлено к низшим условиям земной жизни, оно реагирует на удовольствия и наслаждения ее, которые очень грубы по сравнению с небесным состоянием и небесными удовольствиями. Но когда мы воскреснем, наши тела будут совершенно иными, они станут духовными. Это не значит, что тело превратится в дух; такое представление противоречит нашим понятиям, так как оно равносильно утверждению, будто тело превращается в то, что не является телом, что материя стала нематериальной. Поэтому это выражение следует понимать только в смысле сравнения. При воскресении наши тела будут очищены до самой высшей степени, станут светлыми, легкими, и хотя они не превратятся в дух, но станут способными общаться с совершенными духами. Неужели Богу трудно превратить наши тленные, уничиженные, немощ-

ные, душевные тела в нетленные, славные, сильные и духовные тела, подобно тому как в начале Он сотворил материю из ничего, а потом из одной и той же материи создал такое многообразие существ как на земле, так и на небе? *Для Бога все возможно*, и нет ничего невозможного для Него.

4. Павел иллюстрирует сказанное сравнением первого и второго Адама: *Есть тело душевное, есть тело и духовное*, – говорит он и затем приводит ряд сравнений между тем и другим. (1) Как мы имеем естественное тело в этом мире, тело душевное, унаследованное от первого Адама, так от второго Адама ожидаем тела духовного. (2) Эта разница отражает разницу между характерами этих двух личностей: *«первый человек Адам стал душою живущею»*, то есть таким же существом, как и мы, наделенным способностью производить подобных себе, сообщать им такую же природу и такое же тело, как у него, не другое и не лучшее. *А последний Адам есть дух животворящий*, Он есть воскресение и жизнь, Иоан. 11:25. Он имеет жизнь в Самом Себе и оживляет, кого хочет, Иоан. 5:20, 21. *Первый человек – из земли*, то есть сотворен из земли, поэтому он земной (*перстный*). Но *второй человек – Господь с неба*; Он есть Тот, Кто сходит с небес и дает жизнь миру (Иоан. 6:33), Он есть сшедший с небес, и в то же время сущий на небесах (Иоан. 3:13), Господь неба и земли. Если первый Адам смог передать нам естественное, душевное тело, то неужели второй Адам не может сделать наши тела духовными? (3) Прежде чем мы сможем получить духовное тело от второго Адама, необходимо иметь душевное тело от первого, *ст. 49; мы должны сначала носить образ перстного, прежде чем сможем носить образ небесного*. Такой порядок установил Бог в провидении Своем. Мы должны носить унаследованные от первого Адама немощные, бренные, смертные тела, прежде чем, посредством оживотворяющей силы второго Адама, сможем облечься в сильные, духовные, бессмертные тела. Мы должны умереть, прежде чем сможем жить, чтобы никогда уже не умирать. (4) Однако если мы Христовы, истинно верующие в Него (так как все эти рассуждения относятся к воскресению святых), то мы обязательно будем носить духовные тела, как сейчас носим наши естественные, или душевные. Будучи сынами первого Адама, перстными, мы носим образ перстного; будучи же сынами второго Адама, мы будем иметь тела, подобные Его телу, небесные, и будем носить Его небесный образ. Как суждено нам носить

один образ, так же будем носить и другой. Мертвые во Христе не только воскреснут, но и будут прославлены.

5. Суммируя все вышесказанное, Павел указывает причину необходимости такого изменения тел (*ст. 50*): *Но то скажу вам, братия, что и плоть кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления*. Естественное тело есть плоть и кровь и как таковое является тленным, подверженным разрушению, разложению и гниению. Но таковые тела не могут наследовать небесного Царства, так как это означало бы, будто тление наследует нетление, что противоречиво само в себе. Небесное наследство нетленное и увядающее, 1 Пет. 1:4. Как же могут владеть им плоть и кровь, тленные и увядающие? Тело должно прежде превратиться в нетленное, вечно существующее, чтобы быть в состоянии овладеть небесным наследством. Поэтому тела святых при своем воскресении будут совершенно изменены по сравнению с теми, какими они являются в настоящее время, станут намного лучше прежних. Сейчас они тленные, а тогда будут нетленными, славными, духовными телами, соответствующими небесному состоянию и небесному миру, где они будут вечно обитать и пользоваться своим вечным наследием.

Стихи 51–57

Чтобы подтвердить сказанное об изменении тел святых,

1. Здесь Павел говорит коринфянам о том, что было еще скрыто или было неизвестно им до сих пор – что не все святые умрут, но все изменятся. Оставшиеся в живых до пришествия Господня будут восхищены на облаках, минуя смерть, 1 Фес. 4:17. Из данного отрывка ясно, что это произойдет только после того, как тление облечется в нетление. Тела живущих должны претерпеть такое же изменение, как и тела умерших, и это произойдет *вдруг, во мгновение ока...*, *ст. 52*. Есть ли что невозможное для Всемогущего? Та сила, которая воскрешает мертвого к жизни, может, несомненно, так же быстро, внезапно изменить и живых, ибо они тоже должны быть изменены, как и мертвые, потому что плоть и кровь Царства Божиего не наследуют. Это тайна, и теперь апостол открывает ее коринфянам: *Говорю вам тайну...* Павел возвещает неизвестную прежде истину о том, что святые, оставшиеся живыми до второго пришествия Христа, не умрут, но изменятся, и это изменение совершится в один момент, во мгновение ока, *при последней*

трубе; ибо, как он говорит в другом месте, *Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба...* (1 Фес. 4:16), как и здесь написано – *при последней трубе*. Это будет громкий призыв, обращенный ко всем живым и мертвым, чтобы они встали и явились на судилище Христа. По этому призыву могилы откроются, и умершие святые восстанут нетленными, а живые святые преобразятся в такое же нетленное состояние, *ст.* 52.

II. Он объясняет причину такого изменения (*ст.* 53): *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие*. Как иначе человек может обитать в нетленном мире и пользоваться нетленным наследством? Как может тленное и смертное наслаждаться нетленным и бессмертным? Тленное тело должно стать нетленным, смертное тело должно превратиться в бессмертное, чтобы человек стал способным наслаждаться уготованным ему блаженством. Примечание: Именно это тленное должно облечься в нетление, разрушенное должно быть восстановлено. Посеянное должно быть оживлено. Святые возвратятся в свои собственные тела, а не в какие-то другие, *ст.* 38.

III. Что последует за этим изменением живых и умерших во Христе: *...тогда будет слово написанное: «поглочена смерть победою»* (Ис. 25:8). *Ибо смертное будет поглочено жизнью* (2 Кор. 5:4), и смерть будет совершенно покорена и побеждена, так что святые навсегда освободятся от ее власти. Христос не позволил смерти поглотить святых Своих, когда они умерли, но когда они воскреснут, смерть будет поглочена навсегда. По поводу уничтожения смерти они воспоют песнь победы.

1. Они восторжествуют над смертью, как над истребленным врагом: *«Смерть! где твоё жало? Где твоё жало, твоя власть вредить? Мы больше не боимся тебя, мы попираем твою власть. Ад! где твоё поражение? Когда-то мы были твоими узниками, но двери темницы распахнулись, и мы освобождены навсегда. Плен взят в плен. Торжество ада закончилось»*.

2. На чем основано это торжество, объясняется: (1) Описанием того, откуда смерть получила силу причинять человеку зло: *Жало смерти – грех*. Он наполняет ядом ее жало, дает смерти власть вредить и убивать. Непрощенный грех, и только таковой, может держать в своей власти любого. *А сила греха – закон*. Божии угрозы против нарушения закона и содержащиеся в нем проклятия дают силу греху. Примечание: Грех – это родитель

смерти, от него она и получает всю свою пагубную силу. *Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть*, Рим. 5:12. Смерть – это проклятое потомство, порождение греха. (2) Описанием того, как святые обрели победу над смертью через Иисуса Христа, *ст.* 56. *Жало смерти – грех*, но Христос Своей смертью вырвал это жало. Он совершил искупление греха, приобрел прощение его. Поэтому она может шипеть, но ужалить не может. *Сила греха – закон*, но проклятие закона удалено, так как наш Искушитель *стал проклятием за нас*. Итак, Христос лишил грех его силы и его жала. Настанет день, когда могилы откроются, умершие святые оживут, облечутся в бессмертные тела и навсегда станут недосыгаемыми для смерти. В ожидании этой победы они часто радуются заранее, но когда восстанут во славе из своих могил, то уже с полным основанием будут торжествовать над смертью. Грех прощен, и смерть обезоружена – этим мы всецело обязаны благодати Божией во Христе Иисусе. Не удивительно поэтому, что (3) Торжество святых над смертью выливается в благодарение Богу: *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* (*ст.* 57). Всякая наша радость освящается принесением хвалы Богу. Только тогда наше наслаждение своими благословениями и наградами будет святым, когда мы воздаем Богу славу за них, и мы должны это делать добровольно. Это также совершенствует и возвышает наше собственное удовлетворение. Мы ощущаем радость от обладания Божиим благословением и одновременно – от исполнения своего долга. Может ли быть большая радость, чем радость святых по поводу торжества над смертью, когда они воскреснут? Это будет радость о Господе, о Боге спасения их. Сердца тех, кто остается под властью смерти, не могут славить, но победа святых над нею настраивает их сердца для благодарения и прославления. С каким ликованием святые, воскресшие из мертвых, будут прославлять Его! *Благодарение Богу* будет рефреном их песен, ангелы присоединятся к их хору и громким «аминь» и «аллилуйя» заявят о своем согласии с ними.

Стих 58

В этом стихе содержится применение всего предыдущего рассуждения в целом в виде увещания, подкрепленного доводом, вытекающим из него

I. Увещание, включающее в себя три момента: 1. Чтобы они были твердыми в вере в Евангелие, в то Евангелие, которое он про-

поведовал им и которое они приняли от него, а именно: *что Христос умер за грехи наши, по Писанию, ...и что воскрес в третий день, по Писанию* (ст. 3, 4), а также твердыми в вере в воскресение мертвых, тесно и неразрывно связанном с воскресением Христа, как это он ясно показал им. «Не допускайте, чтобы ваша вера в евангельские истины была поколеблена. Они являются самыми верными и крайне важными истинами». Примечание: Христиане должны непоколебимо верить в догмат о воскресении мертвых. *Я живу, и вы будете жить*, Иоан. 14:19. Это крайне важная истина, неверие в будущую жизнь открывает путь для всякой распушенности и разложения нравственности до самой последней степени. Если нет воскресения мертвых, то очень легко и естественно напрашивается вывод: можно жить подобно скоту – есть и пить, ибо завтра умрем. 2. Он убеждает их быть непоколебимыми в своей надежде на то, что они воскреснут в нетленном, бессмертном теле. Христиане не должны отпадать от надежды благовествования, Кол. 1:23. Это благословенная и славная надежда, не следует отказываться от нее. Она не пустая, но твердо обоснованная, построена на твердом основании, на искуплении Христовом и на силе Его воскресения, на обетовании Бога, Которому невозможно солгать. Эта надежда является самой мощной опорой во всех испытаниях жизни, самым сильным средством против страха смерти и самым вдохновляющим побуждением к усердию и постоянству в исполнении христианского долга. Неужели они откажутся от такой надежды? Примечание: Христианин должен жить в твердом ожидании благословенного воскресения. Эта надежда должна быть для его души, как якорь, безопасный и крепкий, Евр. 6:19. 3. Он убеждает их *всегда преуспевать в деле Господнем*, то есть в служении Господу и в послушании Его заповедям. Они должны быть постоянными в усердии и в стремлении к совершенству, всегда преуспевать в истинном благочестии и всегда быть годными на всякое доброе дело. Тем, кто имеет такую славную надежду, подобает проявлять радость в исполнении своего долга, величайшее усердие и постоянство в терпении.

II. Довод, вытекающий из предыдущего рассуждения, состоит в том, что *их труд не тщетен пред Господом*, более того, они знают об этом. Основание, на котором они строят, самое лучшее в этом мире: они имеют полную уверенность в том, что ожидания их разумны, что как Христос воскрес, так и они воскреснут; что воскресение Христа так же

достоверно, как верно Писание и слово Божие. Апостолы видели Его живым после смерти, засвидетельствовали об этой истине перед миром, глядя в глаза многим опасностям и даже смерти, и подтвердили ее чудесами, совершенными силою Его. Какое может быть после этого место сомнениям? Забудьте: Труд христиан не будет тщетным; они могут что-то потерять ради Бога, но ничего не потеряют из-за Него, ибо не неправа Бог, чтобы забыл дело их и труд любви, Евр. 6:10. Более того, они будут обильно вознаграждены, сверх всего, о чем они могут просить или помышлять. Никакое служение, совершаемое для Него, и никакие страдания, переносимые ради Него, не идут ни в какое сравнение с той славой, какая откроется в них, Рим. 8:18. Кто трудится для Бога, будет иметь хорошее вознаграждение; они не могут слишком много трудиться для такого благого Господина или слишком много страдать за Него. Если они служат Ему сейчас, то потом будут там, где Он; если страдают с Ним на земле, то будут царствовать с Ним на небе; если умрут за Него, то воскреснут из мертвых и будут увенчаны славой, честью и бессмертием, наследуют вечную жизнь.

ГЛАВА 16

В этой главе апостол I. Дает указания коринфской церкви относительно сбора пожертвований для бедствующих церквей в Иудее, ст. 1–4. II. Говорит о своем намерении посетить их, ст. 5–9. III. Дает похвальный отзыв о Тимофее и сообщает о намерении Аполлоса прийти к ним, ст. 10–12. IV. Настоятельно призывает их к бодрствованию, твердости и взаимной любви, к почтительному отношению ко всем, кто помогал ему и его сотрудникам в их труде, ст. 13–19. V. Передав приветствия от себя лично и от других, завершает послание торжественным предостережением и добрыми пожеланиями, ст. 20–24.

Стихи 1–4

Этой главой Павел заканчивает свое длинное послание Коринфянам. Она начинается с указаний апостола относительно сбора пожертвований по конкретному поводу – по поводу крайней нужды христиан Иудеи, находившихся в то время в особенно тяжелых обстоятельствах, отчасти по причине общего бедственного положения иудейского народа, а отчасти по причине преследований, которым они подвергались.

I. Как он предваряет свои указания. Павел не требовал от них чего-то особенного, он уже давал подобные установления в *церквях Галатийских*, ст. 1. Он хотел только, чтобы коринфяне следовали правилам, уста-

новленным им в других церквях по аналогичным вопросам. Он *не требовал, чтобы другим было облегчение, а им тяжесть...*, 2 Кор. 8:13. Он предусмотрительно напоминает о своих правилах в галатийских церквях с той целью, чтобы возбудить в коринфянах дух соревнования и вдохновить их на щедрость, соответствующую их возможностям и данному случаю. Превосходя большинство церквей в духовных дарах и, вероятно, в мирском богатстве, они, конечно, не захотят уступать кому бы то ни было в щедрости по отношению к своим страдающим братьям. Заметьте: Добрый пример других христиан и других церквей должен побуждать нас к святому соревнованию. Христианину не подобает мириться с тем, что кто-то из его братьев превзошел его в добродетельности или в чем-то другом, достойном похвалы, при условии, если это возбуждает в нем не зависть, а усердие. Чем больше преимуществ мы имеем перед другими, тем больше должны стараться превзойти их. Коринфской церкви не следовало допускать, чтобы галатийская церковь, менее одаренная в духовном отношении, превзошла ее в служении любви.

II. Сами указания.

1. Каким образом должен осуществляться сбор пожертвований: *...каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает...* (ст. 2), то есть каждый должен иметь у себя специальный фонд, или запас, для этой цели. Это означает, что следует регулярно делать сбережения и таким путем накапливать определенную сумму для благотворительных целей. Заметьте: Сберегать деньги для добрых целей – это доброе дело. Богатые в этом мире должны богатеть добрыми делами, 1 Тим. 6:17, 18. И самый лучший способ для этого – выделять часть своих доходов на это, делать запасы для бедных наряду с запасами для самих себя. Таким образом мы всегда будем готовы к доброму делу, когда представится для этого случай. Те, кто трудится своими собственными руками, должны трудиться так, чтобы было из чего уделить нуждающемуся, Еф. 4:28. Конечно, простые труженики не могут иметь больших запасов для целей благотворительности, поэтому самое лучшее для них – время от времени откладывать понемногу, насколько им позволяют их возможности. Все наши дела милосердия и благотворения должны делаться добровольно и радостно, а это возможно только в том случае, если они не будут обременительными для нас. Достичь же этого можно не иначе как путем небольших сбережений, путем постепенного накопления небольшими пор-

циями. Мы можем давать с радостью, если знаем, что действительно можем это сделать, если отложили столько, сколько было в наших силах.

2. Сколько следует откладывать: *...сколько позволяет ему состояние (англ. сколько Бог поможет ему. – Прим. переводчика)*, то есть в той мере, в какой Бог благословил его, дав успех его трудам и усилиям. Заметим: Во всех наших делах и трудах мы всецело зависим от того, чем Бог наделит нас по Своему благоволению. Без Его благословения никакое усердие не может сделать нас богатыми, Прит. 10:4, 22. Наше процветание и наш успех исходят не от нас, но от Бога, все надо приписывать Ему и за все прославлять Его. Его щедрости и благословению мы обязаны всем, что имеем. Поэтому все, что мы имеем, надо употреблять и отдавать для Него. Надо признавать Его право как на самих себя, так и на все, чем мы обладаем, и все возвращать Ему. Что может более побудить нас к благотворительности, как не сознание того, что все, чем мы владеем, – это Его дар? Заметьте: Когда Бог благословляет нас и дает нам успех, мы должны быть готовы поддерживать и утешить нуждающихся из детей Его; когда Его щедрость изливается на нас, мы не должны удерживать ее только для самих себя, но должны позволить излиться ей и на других. Доброе, что мы получаем от Бога, должно побуждать нас делать добро другим, уподобляясь Ему в благотворении им; чем больше мы получаем от Бога, тем больше должны давать другим. Коринфяне должны были откладывать пропорционально тому, чем их благословил Бог. Чем больше они приобрели, при Божием благословении, физическим трудом, торговлей или другим каким-либо делом, тем больше должны были откладывать. Заметьте: Бог ожидает, что наши благодеяния будут пропорциональны Его щедрости к нам. Чем больше возможностей Он дает нам, тем шире должно быть наше сердце и тем более открытыми должны быть наши руки. Если же наши возможности ограничены, то руки не могут быть широко открытыми, какими бы щедрыми мы ни были и каким бы широким ни было наше сердце, и Бог не требует этого.

3. Время, когда они должны это делать: *В первый день недели...*, в день Господень, праздничный день христиан, когда проводятся общественные собрания и совершаются общественные богослужения. Это день святого покоя. Чем более свободна наша душа от житейских забот и трудов, тем больше она расположена к милосердию. Другие обязан-

ности этого дня также должны подвигнуть нас к нему; дела милосердия всегда должны сопутствовать делам благочестия. Истинное благочестие по отношению к Богу всегда порождает милосердное и дружелюбное отношение к людям: *И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего*, 1 Иоан. 4:21. Дела милосердия – это истинные плоды искренней любви к Богу, поэтому их подобает совершать в Его день. Заметьте: День Господень – самое подходящее время, для того чтобы откладывать сбережения на благотворительные цели: это является должным воздаянием за благословения прошедшей недели и правильным путем для получения Его благословения в делах рук наших на предстоящую неделю.

4. Как должен производиться сбор пожертвований. Апостол хотел, чтобы все было готово к его приходу, поэтому дает следующее указание: *...чтобы не делать сборов, когда я приду*, ст. 2. Когда же он придет, то предоставит им самим распорядиться собранными пожертвованиями. Это были их пожертвования, и они были в праве распорядиться ими по своему усмотрению. Павел не стремился распоряжаться кошельками своих слушателей, так же как не хотел брать власть над их верою; не хотел без их согласия вмешиваться в дела, касающиеся их пожертвований. (1) Итак, он советует им написать рекомендательные письма и отправить избранных из их среды посланцев для доставки их подаяния в Иерусалим, ст. 3. Отправляя свой дар через членов своей собственной церкви, верных и сострадательных, они тем самым засвидетельствуют о своем уважении и милосердии к нуждающимся братьям. Они докажут, что от всего сердца совершают это служение, когда отправят кого-то из своей собственной церкви в такое длинное и опасное путешествие для передачи своего дара. Заметьте: Мы должны не только с щедростью оказывать помощь нуждающимся братьям, но делать это таким способом, чтобы засвидетельствовать о нашем сочувствии к ним. (2) Апостол выражает свою готовность пойти вместе с избранными ими, если они посчитают это приличным, ст. 4. Хотя в обязанности апостола не входило *пецись о столах*, его служение состояло в проповеди слова и молитвах, тем не менее Павел никогда не отказывался от дела милосердия и всегда готов был содействовать ему, если для этого представлялась возможность. Это обнаруживало его великодушие и милосердие и поэтому не препятствовало его проповедническому служению, но содействовало успеху его. За-

метьте: Содействовать или помогать делам милосердия – это дело служителей. Павел побуждал коринфян к сбору пожертвований для иудейских церквей и готов был идти с их посланцами, чтобы доставить собранное, оставаясь при этом на своем служении, при исполнении своего долга.

Стихи 5–9

Апостол извещает коринфян о своем намерении посетить их и объясняет цели этого посещения.

1. Он намерен был покинуть Асию, где находился в данный момент, и, пройдя через Македонию в Ахаию, остановиться в Коринфе на некоторое время, а возможно, и на всю зиму, ст. 5, 6. Он долгое время трудился в этой церкви и сделал много доброго для нее, его сердце было безмерно привязано к коринфянам, поэтому он хотел видеть их и побыть с ними. Заметьте: Сердце истинного служителя Христова должно быть расположено к тем, среди кого он много потрудился и имел при этом замечательный успех. Неудивительно, что Павел хотел видеть коринфян и побыть с ними столько времени, сколько позволяют ему другие обязанности его служения. Хотя среди них были и такие, которые унижали его и интриговали против него, однако многие, несомненно, искренно любили его и уважали как апостола и как своего духовного отца. Удивительно ли, что он хотел посетить их и остаться с ними? Что же касается остальных, выражавших в настоящее время свое неуважение к нему, то он надеялся, задержавшись в церкви в течение продолжительного времени, привести их к лучшему состоянию и таким образом устранить беспорядки. Очевидно, он рассчитывал на хорошие результаты, так как говорит, что намеревается остаться у них, *чтобы они проводили его, куда он пойдет* (ст. 6), не просто сопроводили на небольшом участке пути, но обеспечили его всем необходимым для путешествия. Он надеялся, что его пребывание в Коринфе устранил расколнические настроения среди них, примирит их с ним, и они исполнят свой долг по отношению к нему. 2. Павел извиняется за то, что не может посетить их сейчас, потому что *не хотел видиться с ними мимоходом...*, ст. 7. Он не хотел видиться с ними сейчас, потому что не мог остаться у них. Такое кратковременное посещение не удовлетворило бы ни его, ни их. Он очень сильно любил коринфян, поэтому желал иметь возможность остановиться у них и побыть с ними более длительное время. Это бы принесло больше

удовлетворения ему и пользы им, чем посещение, сделанное мимоходом. Поэтому он хочет встретиться с ними не сейчас, а в следующий раз, когда сможет подольше задержаться у них. 3. Павел делает оговорку в отношении своих намерений: *...надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит, ст. 7.* Хотя апостолы писали по вдохновению, но они не знали наперед, как Бог распорядится ими. Павел намеревался посетить Коринф и задержаться там, надеясь принести им пользу при этом. Это намерение его исходило не от какого-то особенного побуждения Духа Святого, это было сказано им не по вдохновению свыше, так как иначе он не выражался бы таким образом. Это намерение было его собственным, оно возникло в его сердце. А все наши намерения следует сопровождать словами: «Мы осуществим их, если Господь позволит». Заметьте: Все наши планы должны строиться в духе покорности воле Божией. Мы должны говорить: *Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое, Иак. 4:15.* Если Бог не позволит, мы не сможем осуществить наших намерений. Мы должны все делать только силой Божией, по Его изволению и по Его указанию. Даже язычники признавали вмешательство Провидения во все дела человеческие, тем более нам подобает признавать этот факт и серьезно относиться к нему. 4. Павел говорит о своем намерении остаться в настоящее время в Ефесе. Он хотел пробыть там до дня Пятидесятницы, *ст. 8.* Вполне вероятно, что во время написания этого послания Павел находился в Ефесе, как следует из *ст. 19,* где он говорит: *Приветствуют вас церкви Асийские.* 5. Он объясняет причину своей задержки в Ефесе: *Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много, ст. 9.* В Ефесе ему была открыта великая и широкая дверь, многие были расположены принять Евангелие. Бог послал ему огромный успех в этом городе, многих он уже обратил к Христу и надеялся обратить еще больше. По этой причине Павел решил на некоторое время задержаться там. Заметьте: Успехи и перспектива еще больших успехов были причиной, заставившей Павла остаться и трудиться на одном месте. Там было и противников много, потому что дверь была широка. Примечание: При огромном успехе дела благовестия обычно возникает много врагов. Больше всего сатана восстает на тех, кто усерднее других разрушает его царство. В Ефесе было много противников, и поэтому

апостол решил задержаться там. Истинное мужество возбуждается от сильного сопротивления, поэтому неудивительно, что христианское мужество апостола вдохновилось усердием его противников. Они хотели низложить его, помешать успеху его служения в Ефесе. Мог ли он в такое время покинуть город, посрамить себя самого и благовестие? Нет, противодействие противников только воспламенило его усердие. Заметьте: Противники и их противодействие не могут сломить дух верных и успешных служителей, они только воспламеняют их усердие и вдохновляют в них еще большее мужество. Тщетный труд может обескуражить и ввести в уныние, он угнетает дух и разбивает сердце. Но успех придает служителю энергию и мужество, несмотря на ярость врагов, поношения и преследования. Не противодействие врагов, а ожесточенность и упорство слушателей, отступление и мятежи среди верующих – вот что огорчает верных служителей и разбивает их сердца.

Стихи 10–12

1. Павел представляет коринфянам Тимофея. 1. Он просит их позаботиться о том, *чтоб он был у них безопасен, ст. 10.* Тимофей был послан апостолом, для того чтобы исправить беспорядки, проникшие в их среду; он должен был не только указать на них, но также обличить, строго выговорить и осудить тех, кто был виновен в них. Они все разделились на партии, вражда и неприязнь между ними достигли высшего накала. Среди них, видимо, было много очень богатых и много было тех, которые гордились, кто своим материальным богатством, кто духовными дарами. Гордые же крайне плохо переносят обличения. Поэтому вполне естественно было ожидать, что коринфяне могли грубо обойтись с юном Тимофеем. И апостол предупреждает их против этого. Не потому, что Тимофей не был готов к самому худшему или что он был недостаточно тверд и благоразумен, но потому, что это был их долг – вести себя хорошо по отношению к Тимофею и не обескураживать его в служении Господу. Они не должны раздражаться на его обличения. 2. Он предупреждает, чтобы никто из них не пренебрегал его, *ст. 11.* Тимофей был человеком молодым и одиноким. Его некому было защитить, его юное лицо и молодые годы не внушали особого почтения, поэтому те из них, кто считал себя очень мудрым, могли с пренебрежением отнестись к нему. «Смотрите, – говорит апостол, – остерегайтесь этого». Не потому, что он боялся за Тимофея, он знал,

что Тимофей не сделает ничего такого, что могло бы унижить его и вызвать пренебрежение к его юности. Но это предостережение было совершенно необходимо для коринфян, потому что преобладающим грехом среди них была гордость. Христиане должны остерегаться того, чтобы ни к кому, а особенно к слушателям, верным слушателям, не относиться с презрением. 3. Он говорит им, чтобы они любезно обращались с Тимофеем, пока он будет находиться среди них, и чтобы потом проводили его дружелюбно, снабдив всем необходимым для обратного путешествия к Павлу. Так я понимаю слова «проводить его с миром».

II. Апостол объясняет, почему они должны вести себя с Тимофеем таким образом. 1. Потому что он занимался тем же делом, что и Павел, и с тем же авторитетом, что и он, *ст.* 10. Он делал Господне дело, а не порученное Павлом и не свое собственное. Хотя он был не апостол, однако был помощником апостола и был послан на то же самое дело по Божию назначению. Поэтому огорчать его дух значило огорчать Духа Святого, пренебрежение к нему было пренебрежением к Тому, Кто послал его, то есть не к Павлу, но к Господу Павла, Кто был и их Господом. Заметьте: Тех, кто делает Божие дело, надо уважать и любить. К такому относятся все верные служители слова, независимо от их ранга и положения. Пасторов и учителей надо уважать и почитать так же, как апостолов и евангелистов. 2. Другая причина, почему они должны были уважать Тимофея, подразумевается в словах: *...проводите его с миром, чтоб он пришел ко мне; ибо я жду его с братиями (ст. 11)*: они должны были отнестись с уважением к нему не только ради его труда, но и ради Павла, пославшего его в Коринф. — «Я жду его возвращения, и его известия о вас; по тому, как вы обойдетесь с ним, я буду судить о вашем уважении ко мне». Вряд ли они осмелятся отправить Тимофея с извещением, которое огорчило бы апостола или вызвало его гнев.

III. Он сообщает им о намерении Аполлоса посетить их. Он сам очень желал, чтобы Аполлос пришел к ним, *ст.* 12. Несмотря на то что одна партия высказывалась за Аполлоса против Павла, Павел все-таки не препятствовал ему посетить коринфскую церковь в свое отсутствие, более того, он усиленно просил его, чтобы он пошел с братьями туда. Он несколько не опасался того, что Аполлос будет содействовать уменьшению его авторитета в Коринфе ради увели-

чения своего собственного. Заметим: Верные служители Христовы не склонны завидовать друг другу или подозревать в других подобные эгоистические чувства. Истинное милосердие и братолюбие не мыслят зла. 2. Павлу не удалось убедить Аполлоса пойти в Коринф в настоящее время, так как тот ожидал более удобного времени. Может быть, разделения среди коринфян делали это время для него не подходящим? Он не хотел, чтобы его поставили во главе партии, не хотел сталкиваться с партийными разногласиями и духом соперничества. Возможно, он думал, что его визит будет более уместен, когда, благодаря посланию Павла и визиту Тимофея, утихнут эти разногласия. Апостолы не соперничали друг с другом, но старались поддерживать и утешать друг друга. Уклонившись от посещения Коринфа, Аполлос тем самым выказал свое уважение к Павлу.

Стихи 13–18

В этом отрывке апостол дает:

I. Несколько общих советов. 1. Что им следует бодрствовать (*ст.* 13), быть бдительными, стоять на страже. Христианин всегда находится в опасности и поэтому всегда должен быть на страже, но в некоторых обстоятельствах и в некоторые времена опасность бывает особенно велика. Коринфяне находились в явной опасности, по нескольким признакам: ссоры между ними достигли большого накала; беспорядки были велики; проникли обманщики в их среду, пытавшиеся извратить их веру в важнейшие доктрины Евангелия, такие, без которых не могли существовать ни благочестие, ни добродетель. В таких опасных условиях особенно важно было бодрствовать. Заметьте: Если христианин хочет сохранить свою безопасность, то он должен быть на страже, и чем больше опасность, тем больше должна быть его бдительность. 2. Что они должны *стоять в вере*, твердо держаться откровений Божиих, не предпочитать их мудрости человеческой, стоять за веру евангельскую и быть верными ей даже до смерти. Заметьте: Христианин должен быть утверждён в евангельской вере и никогда не оставлять ее. Только верой он сможет устоять в часы испытаний; именно верой мы побеждаем мир (1 Иоан. 5:4), когда он улыбается нам и когда выражает недовольство, когда соблазняет нас и когда угрожает нам. 3. Он советует им быть мужественными и сильными. «Действуйте смело, уверенно и решительно: мужественно противостойте негодным людям, желающим разделить и

развратить вас, сеющим разногласия между вами и совращающим вас с пути веры, не позволяйте им оказывать давление на вас и оболщать; своей твердостью, здравой рассудительностью и непоколебимой решительностью покажите себя мужами во Христе». Заметьте: Христиане должны быть мужественными и твердыми в состязании со своими врагами, в защите своей веры и в сохранении своей непорочности. Особенно они должны быть таковыми в пунктах веры, являющихся основополагающими для здравой практической жизни христианина, которые как раз и подвергались нападкам в Коринфе; таковые надо защищать с твердой убежденностью и сильной решительностью. 4. Он советует им все делать с любовью, *ст.* 14. Наша ревность и стойкость должны сочетаться с любовью. Выражая свое желание видеть нас твердыми и мужественными защитниками своей веры, апостол предостерегает, чтобы мы своими действиями не повредили ей. Мы должны защищать свою веру и в то же время стараться сохранять свою невиновность, чтобы не разрушить ее; не следует воображать, будто гнев человеческий может творить правду Божию, Иак. 1:20. Заметьте: Христианин должен заботиться о том, чтобы любовь не только царил в его сердце, но и светила в его жизни, более того, в его борьбе за веру евангельскую. Существует большая разница между твердостью и жестокостью. Никогда христианство не предстает в более выгодном свете, чем тогда, когда в нем преобладает любовь, когда христиане могут с терпением относиться к своим заблуждающимся братьям и с любовью противостоять явным врагам святой веры, когда они все делают с любовью и ведут себя как друг с другом, так и со всеми людьми в духе кротости и доброжелательности.

II. Частные указания о том, как следует относиться к тем, кто отличился среди них в своем служении делу Христову.

1. Павел описывает характер этих людей. (1) Упомянув семейство Стефаново, он подчеркивает, что они были начатком Ахаии, то есть первыми обращенными в том районе Греции, к которому принадлежал Коринф. Заметьте: Быть первым обращенным в христианство является почетным для любого человека. Но это семейство, сверх того, посвятило себя на служение святым. Под этим имеется в виду не служение словом, но другие виды служения: обеспечение нужд святых, оказание им помощи и поддержки во всех случаях жизни, как в материальной, так и в духовной области. Семейство Стефано-

во, по-видимому, принадлежало к аристократическим кругам, и тем не менее они добровольно посвятили себя на это служение. (2) Он упоминает Стефана, Фортуната и Ахаика, пришедших к нему из коринфской церкви. Они восполнили ему отсутствие самой церкви и тем самым успокоили *его* и *их* дух, *ст.* 17, 18. Они дали ему словесный отчет о положении дел в церкви, более точный, чем он мог бы получить из их письма, и таким образом успокоили его дух, а по своем возвращении в Коринф – и их дух. По слухам положение коринфской церкви было значительно хуже, чем на самом деле, и их письма не дали апостолу удовлетворительного объяснения, но общение с этими братьями успокоило его. Осветив истинное положение вещей и устранив все ложные представления, полученные Павлом по слухам, они выполнили очень доброе служение. Заметьте: Как утешается дух верного служителя, когда он слышит из уст мудрых и добрых людей лучший отзыв о своей общине, чем доводила до него людская молва. Как печально было ему слышать недоброе о тех, кого он любил, и как радостно было узнать, что слух был ложный.

2. Охарактеризовав этих людей, Павел дает указания коринфянам, как они должны обращаться с ними. (1) Он хотел, чтобы они почитали таковых (*ст.* 18), то есть ценили и уважали их. Они заслуживали этого за свое доброе служение. Тех, кто служит святым, равно как и тех, кто заботится о чести церкви, о ее доброй славе, стараясь уничтожить недобрую молву о святых и воспрепятствовать ее распространению, надо особенно уважать и любить. Людей с таким добрым сердцем трудно переценить. (2) Он советует им, чтобы *они были почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся*, *ст.* 16. Эти люди были достойны особого уважения и почтения с их стороны. Заметьте: Те, кто служит святым и усердно трудится, чтобы содействовать успеху Евангелия, кто ободряет и утешает верных служителей Христовых и помогает им в их труде, достойны уважения. Таковых должно почитать.

Стихи 19–24

Апостол заканчивает свое послание:

I. Приветствиями коринфской церкви, сначала от Асийских церквей, затем от *Прискиллы и Акилы* (живших в то время, по-видимому, в Ефесе) *с домашнею их церковью* (*ст.* 19) и от *всех братьев* (*ст.* 20) в Ефесе, где он, по всей вероятности, тогда находился. Все они приветствовали через Павла цер-

ковь в Коринфе. Заметьте: Христианство никоим образом не отвергает правила вежливости и добрые манеры. В послании, в котором обсуждались чрезвычайно серьезные вопросы, Павел сумел найти место для передачи приветствий от друзей. Религия должна поощрять обходительность и учтивость в обращении со всеми людьми. А те, кто находит в ней оправдание для своей неприветливости и угрюмости, искажают и порочат ее. Некоторые *приветствовали их усердно в Господе*. Заметьте: Христианские приветствия – не пустые комплименты, они выражают искреннее благорасположение и пожелание Божией благодати и Его благословений. Кто приветствует в Господе, тот желает своим братьям всего доброго от Господа и выражает эти добрые желания в усердных молитвах. Мы имеем здесь упоминание о домашней церкви, *ст. 19*. Весьма вероятно, что сама семья названа здесь *домашней церковью*. Заметьте: Каждая христианская семья должна быть, в некотором смысле, христианской церковью. Иногда (как например когда семья находится на чужбине, где нет других христиан) семья, если она достаточно большая, должна быть церковью и исполнять все церковные установления; но в обычных случаях они должны жить по правилам христианства и ежедневно проводить богослужения. Где двое или трое собраны вместе, и Христос посреди них, там и церковь. К этим приветствиям Павел добавляет совет: *1. Приветствуйте друг друга святым целованием (ст. 20)*, то есть с искренней доброжелательностью; это тактичный упрек за их вражду и разделение. Если церкви Азии, столь удаленные от них, с такой сердечностью приветствуют их в Господе, признают их за братьев и любят как братьев, то какой позор для них, если они не признают друг друга за братьев и не любят друг друга. Заметьте: Любовь братьев должна быть сильным стимулом к взаимной любви. Когда другие церкви Христовы любят нас всех, то мы в высшей степени виновны, если не любим друг друга. *2. Добавляет свое собственное приветствие: Мое Павлово приветствие собственноручно, ст. 21*. Вполне естественно предположить, что остальную часть послания написал под диктовку Павла человек, выполнявший роль его секретаря, а в заключение он должен был подписаться сам, чтобы коринфяне могли быть уверены в подлинности его послания. Так он делал во всех посланиях, которые не писал собственноручно, как на-

пример послание Галатам, Гал. 6:11. Заметим: Апостолы, отправляя свои послания в церкви, старались удостоверить их подлинность и божественное происхождение.

II. Очень серьезным предостережением: *Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема; маран-афа, ст. 22*. Иногда мы нуждаемся в грозном, устрашающем слове. *Блажен тот*, – говорит мудрый человек, – *кто всегда боится*. Святой страх – это добрый друг святой веры и святой жизни. Все христиане имеют основание бояться подпасть под это страшное осуждение! *Кто не любит Иисуса Христа, анафема; маран-афа*. Заметьте здесь: *1*. Как характеризуется человек, подлежащий этому осуждению: *Кто не любит Господа Иисуса Христа*. Некоторые понимают под этим злословящих Христа, не признающих Его учения, презирающих и осуждающих Его постановления или унижающих Его откровение из гордости своими человеческими знаниями и образованием. Эти слова звучат здесь как предостережение коринфянам и как упрек за их недостойное поведение, а также как увещание, чтобы они не уклонялись от простоты Евангелия, от принципов его, побуждающих к чистоте жизни, чтобы они не поддавались влиянию претендовавших на знание, влиянию мудрости мира сего, которая называет их веру безумием, а ее основные доктрины – абсурдными и смешными. Эти люди ненавидят Христа, и если коринфяне будут прислушиваться к их оболстительным речам, то окажутся в опасности отступления от Христа. Он чрезвычайно торжественно предостерегает их против этого. «Не допускайте этих уклонений, если хотите избежать страшного наказания». Заметьте: Исповедующие веру во Христа навлекают на себя самую ужасную гибель своим презрением к Нему и восстанием против Него. Некоторые понимают эти слова в их самом простом и очевидном смысле, относя их к тому, кто не имеет святой и искренней привязанности к Господу Иисусу Христу. Многие, чтущие Христа своими устами, не имеют в сердце своем истинной любви к Нему, не хотят, чтобы Он царствовал над ними (Лук. 19:27), хотя и надеются быть спасенными Им. А кто не любит Его закон и не соблюдает Его заповеди, тот не любит Его истинной любовью. Заметьте: Существует много христиан по названию, не имеющих искренней любви к Господу Иисусу Христу. Что может быть более преступным перед Богом или более раздражающим Его? Как можно не любить Того, Кто возлюбил весь мир? Того, Кто возлюбил нас и отдал Себя за нас, пролил Свою Кровь за

нас, чтобы засвидетельствовать о Своей любви к нам? Для чего нам дана способность любить, если нас не трогает Его любовь, если мы остаемся равнодушными к своему Искупителю? 2. Здесь дается приговор такому человеку: «Анафема, маран-афа – да падет на него самое тяжкое проклятие. Да будет он отлучен от народа Божиего, да будет лишен благоволения Божиего и предан Его окончательному, неумолимому возмездию». Маран-афа – это сирийское выражение, означающее *Господь грядет*. Тот самый Господь, Которого они не любили, к Которому испытывали внутреннее, то есть действительное нерасположение, при всем своем внешнем исповедании веры в Него, грядет, чтобы совершить Свой суд. Как ужасно подвергнуться Его гневу, оказаться поставленным по левую сторону, быть осужденным Им! Если Он погубит, то кто спасет нас? Тот, кто попадет под Его осуждающий приговор, должен погибнуть, и погибнуть навсегда. Заметьте, тот, кто не любит Господа Иисуса, обречен на погибель. ...*Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем*, Иоан. 3:36. Истинная вера во Христа всегда производит искреннюю любовь к Нему. Тот, кто не любит Его, не может верить в Него.

III. Добрými пожеланиями и выражениями своего благорасположения к ним. 1. Добрые пожелания: *Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа с вами*, ст. 23. Как если бы он хотел сказать: «Хотя я и предостерегал вас против отпадения от благоволения Божиего, но в то же время сердечно желаю вам пребывать в Его драгоценной любви и вечном благоволении». Благодать нашего Господа Иисуса Христа включает в себя все блага, как временные, так и вечные. Желать нашим друзьям, чтобы благодать Иисуса

Христа была с ними, это значит желать им наибольшего блага. И мы должны желать этого всем своим друзьям и братьям во Христе. Ничего большего мы не можем пожелать и ничего меньшего не должны желать им. Заметьте: Серьезное предостережение – это проявление самой нежной любви и самого большого благоволения. Мы должны сказать своим друзьям и братьям со всей ясностью и серьезностью, что если они не будут любить Господа Иисуса Христа, то могут погибнуть, хотя при этом мы от всего сердца желаем им, чтобы благодать Христа была с ними. Поэтому неудивительно, что в заключение всего 2. Апостол заявляет о своей любви к коринфянам во Христе Иисусе: *И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь*, ст. 24. Он очень прямо говорил им в этом послании и довольно строго обличал их ошибки, но расстается с ними в любви, торжественно исповедуя ее, не только к ним, но, более того, *ко всем во Христе Иисусе*, то есть ради Христа. Он говорит, что его сердце с ними, что он истинно любит их, но чтобы это не казалось лестью с его стороны или каким-то заискиванием перед ними, он добавляет, что его любовь была плодом его веры во Христа и она управляется правилами ее. Его сердце будет с ними, пока их сердца с Иисусом Христом, пока они питают искреннюю любовь к Его делу. Заметим: Мы должны сердечно любить тех, кто во Христе и кто искренне любит Его. Мы должны, конечно, любить всех людей, желать им блага и делать все то доброе для них, что в наших силах, но тех, кто дорог Христу и кто любит Его, мы должны любить с особой нежностью. Пусть же наша любовь будет со всеми теми, кто во Христе Иисусе! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Апостол уже говорил о своем намерении посетить Коринф, *когда пройдет Македонию* (1 Кор. 16:5), но так как провидение воспрепятствовало осуществлению этого намерения, то он пишет им второе послание, приблизительно через год после первого. По-видимому, для этого были две серьезные причины: 1. Положение виновного в грехе кровосмешения, находившегося под наказанием, требовало его скорейшего восстановления и принятия в общину. Павел дает указание по этому поводу (гл. 2), а затем (гл. 7) выражает свое удовлетворение реакцией коринфян на него. 2. В то время совершался сбор пожертвований для бедствующих святых в Иерусалиме, и апостол призывает коринфян принять участие в нем, гл. 8, 9.

Достойны внимания и другие темы послания, как например: I. Отчет Павла о его труде и успехах благовестия в различных местах, гл. 2. II. Сравнение, проводимое им между новозаветным и ветхозаветным домостроительствами, гл. 3. III. Описание страданий, какие пришлось испытать ему и его сотрудникам, гл. 4, 5. IV. Предостережение против союза с неверными, гл. 6. V. Метод и приемы, употребляемые им при оправдании самого себя и своего апостольства против необоснованных обвинений лжеучителей, которые стремились подорвать его авторитет в Коринфе, гл. 10–12 и на протяжении всего послания.

ГЛАВА 1

После вступления (ст. 1, 2) Павел начинает с повествования о своих скорбях и Божиих утешениях, пережитых им в Азии (ст. 3–6), делая это в виде благодарения Богу (ст. 3–6) и с целью назидания коринфян, ст. 7–11. Затем он переходит к свидетельству о добросовестности, как своей лично, так и своих сотрудников (ст. 12–14), и к защите себя от обвинений в легкомыслии и непостоянстве, ст. 15–24.

Стихи 1, 2

Это вступление к посланию, содержащее:

I. Подпись, с указанием: 1. Лица, отправившего это послание, а именно – Павла, называющего себя *волею Божиею Апостолом Иисуса Христа*. Апостольское служение было установлено Христом согласно воле Божией, и Павел был призван к этому служению Иисусом Христом тоже по воле Божией. Это послание Павел написал сообща с Тимофеем, не потому, что он нуждался в его помощи, но для того, чтобы каждое слово было подтверждено устами двух свидетелей. Представляя Тимофея как *брата* (по общей вере или по роду служения), великий апостол обнаруживает смирение, а также желание вызвать со стороны коринфян уважение к Тимофею (хотя он был еще молодым человеком) и поднять его репутацию среди церквей. 2. Лиц, которым адресовано

послание: *...церкви Божией, находящейся в Коринфе..*, и не только им, но и *всем святым по всей Ахаии*, то есть всем христианам, живущим в районе, окружающем Коринф. Во Христе нет различий между жителями города и жителями деревни, в Его глазах все жители Ахаии равны.

II. Приветствие, или апостольское благословение, идентичное с его приветствием в первом послании. Павел желает коринфянам, чтобы они имели два главных и всеобъемлющих благословения: *благодать и мир*. Он объединяет их, что совершенно естественно, так как без истинной благодати не бывает доброго и прочного мира, и оба они исходят *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*.

Стихи 3–6

После вступления Павел начинает с повествования о благодати Божией, проявленной к нему и его сотрудникам в их многочисленных скорбях, ст. 3–6; он говорит об этом в форме благодарения Богу, чтобы содействовать Его прославлению. Бог должен быть прославляем во всем и прежде всего. Заметьте,

I. Объектом апостольского благодарения является благословенный Бог, единственный

достойный славы, Которого он описывает с помощью ряда славных титулов. 1. *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*. Бог является Отцом божественной природы Христа, имеющей вечное происхождение, и Отцом Его человеческой природы, получившей происхождение через зачатие во чреве девы. Он есть Отец Христа как Богочеловека и Искупителя нашего на основании завета; во Христе и через Христа как Посредника Он является также нашим Богом и нашим Отцом, Иоан. 20:17. В Ветхом Завете мы часто встречаемся с выражением *Бог Авраама, Исаака и Иакова*, означаящим, что Бог имел с этими патриархами и их потомством отношения, основанные на заключенном с ними завете. В Новом Завете Бог именуется титулом *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*, подразумевающим завет, заключенный Богом с Посредником и с Его духовным потомством, Гал. 3:16. 2. *Отец милосердия* (англ. Отец милостей. – Прим. переводчика). Бог по Своей природе многомилостивый, и все милости происходят от Него: милость является поистине Его плодом, милость составляет Ему наибольшее удовлетворение. *Бог... любит миловать*, Мих. 7:18. 3. *Бог всякого утешения* – Он послал нам *Утешителя*, дал залог Духа в наши сердца, ст. 22. Все наши утешения приходят от Бога, и самые сладостные из наших утешений заключены в Нем Самом.

II. Причины благодарности апостола Богу.

1. Утешения Божии, полученные им и его сотрудниками, ибо Бог *утешал их во всякой скорби их*, ст. 4. В мире они имели скорби, но во Христе обрели мир. Их страдания, названные здесь *страданиями Христовыми* (ст. 5), умножались, но Христом умножалось и утешение их. Отметим: (1) Мы тогда можем утешаться Божиими милостями, когда настроены воздавать Ему славу за них. (2) Мы тогда лучше всего можем свидетельствовать о Боге и о Его благодати, когда говорим на основании личного опыта, когда можем рассказать, что Он сделал для нашей души.

2. Польза, получаемая другими, ибо Бог хочет, чтоб и они *могли утешать находящихся во всякой скорби* (ст. 4), делясь своим познанием Божией благодати и милости. Если страдания добрых христиан переносятся ими с верой и терпением, то они достигают этой доброй цели, ст. 6. Заметим: (1) Благодеяния, оказанные нам Богом, предназначены не только для нашего ободрения, но также для того, чтобы мы могли быть полезными для других. (2) Если мы подражаем вере и тер-

пению святых в их скорбях, то можем надеяться на участие в их утешениях в настоящее время, и в их будущем спасении.

Стихи 7–11

В этих стихах, с целью ободрения и назидания коринфян, апостол говорит им (ст. 7) о своей твердой надежде на то, что скорби, перенесенные им и его сотрудниками, послужат им на пользу, что вера их не ослабеет, а утешение их умножится. Для этого он сообщает им: 1. *Каковы были их скорби* (ст. 8): *Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей...* Церковь должна знать о страданиях своих служителей. Трудно сказать, какие именно скорби в Азии имеет здесь в виду апостол, то ли мятеж, поднятый Димитрием в Ефесе, о котором повествуется в Деян. 19, то ли борьбу со зверями, о чем упоминается в первом послании (1 Кор. 15), или какие-то другие скорби, ибо он часто подвергался смертельной опасности. В любом случае это были, очевидно, большие скорби. Они были *отягчены чрезмерно*, до крайней степени; перенести такую скорбь было выше обычных человеческих сил, или выше сил рядового христианина, так что они *не надеялись остаться в живых* (ст. 8) и думали, что будут либо убиты, либо дойдут до полного истощения и умрут. 2. Что они делали в этих скорбях: *Они надеялись на Бога*. Для того они и были доведены до крайности, *чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога...*, ст. 9. Бог часто приводит Своих детей в бедственное положение, с тем чтобы заставить их возлагать свои надежды и упование на Его всемогущество. Наша крайняя нужда – это благоприятная возможность для Бога. *На горе увидите Бога*; мы можем твердо уповать на Бога, *воскрешающего мертвых*, ст. 9. Воскрешение мертвых является доказательством всемогущества Божиего. Кто может воскрешать, Тот может сделать все и заслуживает того, чтобы уповать на Него во всякое время. 3. Как они получали избавление – своевременно и неизменно. Их надежды и упование оказались не тщетными, да и никто из уповающих на Бога никогда не будет постыжен. Бог избавил их и избавляет, ст. 10. *Получив помощь от Бога, я до сего дня стою...*, Деян. 26:22. 4. Какую пользу извлекли они из этого избавления: *...на Которого надеемся, что и еще избавит* (ст. 10), что Бог будет избавлять их всегда и *сохранит для Своего Небесного Царствия*. Отметим: Прошлый опыт является большим ободрением для веры и надежды и обязывает нас доверять Богу и в будущем. Мы позво-

рим свой жизненный опыт, если, сталкиваясь с новыми затруднениями, не доверяем Богу, Который избавлял нас в прошлом. Давид, даже будучи молодым человеком и имея еще совсем небольшой опыт, рассуждал таким же образом, как и апостол, 1 Цар. 17:37. 5. Чего апостол желал от коринфян в связи с этим: *содействия их молитвы* за них (ст. 11), чтобы они объединились в общей молитве за них. Примечание: Наше упование на Бога не исключает применения любых правильных, предназначенных Богом средств, одним из них является молитва. Мы должны молиться за себя и друг за друга. Если мы помогаем друг другу молитвами, то можем надеяться, что у многих будет повод возблагодарить Бога за услышанные молитвы. Наш долг – помогать друг другу не только в молитве, но и в благодарении и восхвалении Бога и таким образом воздавать Ему должным образом за полученные благословения.

Стихи 12–14

В этих стихах апостол свидетельствует о добросовестности, как своей, так и своих соотрудников, которую они доказали своим искренним поведением. Он говорит об этом не ради хвастовства и не из тщеславия, но чтобы мотивировать свою просьбу о молитвенной поддержке и более утешиться в своем уповании на Бога (Евр. 13:18), а также с целью защитить себя от обвинений некоторых из коринфян, поносивших его лично и подвергавших сомнению его апостольство.

1. Он обращается к свидетельству своей совести, ст. 12; в этом обращении заметим: 1. Свидетелем Павла является совесть, способная заменить тысячи свидетелей. Совесть – представитель Бога в нашей душе, голос совести – это голос Божий. Они хвалились свидетельством своей совести, когда враги поносили их и нападали на них. Примечание: Свидетельство совести, если оно справедливо и хорошо обосновано, во всякое время и при любых обстоятельствах будет для нас поводом для радости (англ. – Прим. переводчика). 2. О чем свидетельствовала их совесть: (1) Об их поведении; имеется в виду постоянная линия поведения или образ жизни; именно по ним мы можем судить о себе, а не по отдельным поступкам. (2) О характере, или манерах, их поведения: оно было *в простоте и богоугодной искренности*. Этот благословенный апостол был истинным израильтянином, прямым и открытым человеком. Каков он был в действительности, таковым являлся и перед окружающими. (3) О принципе, которым они ру-

ководствовались в своем поведении как в мире, так и среди коринфян: Они поступали *не по плотской мудрости, а по благодати Божией*, по принципу благодати, действующему в их сердцах, благодати, исходящей от Бога и направляющей к Богу. Наше поведение тогда будет правильным, когда мы живем под влиянием благодати и поступаем под руководством принципа благодати, действующего внутри сердца.

II. Он обращается также, с надеждой и уверенностью, к осведомленности самих коринфян, ст. 13, 14. Коринфяне отчасти могли наблюдать за их поведением и знали, что они себя вели *свято, праведно и безукоризненно*; они никогда не находили в них ничего, не достойного честных людей. Отчасти они уже уразумели это, и апостол не сомневался, что так будет до конца, то есть они никогда не будут иметь причины думать или говорить о нем иначе, как о честном человеке. И таким образом, они будут иметь взаимную радость (рус. похвалу. – Прим. переводчика) друг в друге. ...*Мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса (Христа)*. Примечание: Это счастье, когда народ Божий и их служители могут радоваться друг о друге; в день, когда явится великий Пастырь овец, эта радость станет совершенной.

Стихи 15–24

Здесь апостол защищает себя от обвинения в непостоянстве и легкомыслии, предъявленном ему в связи с тем, что он не посетил коринфян, как намеревался вначале. Его враги искали любой повод, чтобы запятнать его репутацию, бросить тень на его поведение, и, по-видимому, воспользовались этим случаем, для того чтобы опорочить его самого и дискредитировать его служение. Итак, желая оправдаться:

1. Павел доказывает искренность своего намерения (ст. 15–17) и делает это в уверенности, что они имеют доброе мнение о нем и поверят ему, примут его заверения в том, что он действительно *намеревался*, собирался *придти* к ним, причем не для того, чтобы получить что-то от них, но для того, чтобы они *вторично получили благодать*. Он говорит, что поступал *не легкомысленно* (ст. 17): поскольку он не стремился ни к какой земной выгоде для себя (ибо он ничего не предпринимал *по плоти*, то есть с плотскими расчетами и целями), то и решение, принятое им, – *пройти в Македонию, из Македонии же опять придти* к ним (ст. 16) – не было опрометчивым и необдуманном; по-

этому они должны были бы заключить, что существовала какая-то серьезная причина, заставившая его изменить свое намерение, и что у него не бывает то «да, да», то «нет, нет» (ст. 17). Его нельзя было укорить ни в легкомыслии, ни в непоследовательности, ни в противоречии между словами и намерениями. Примечание: Божии люди должны тщательно оберегать свою репутацию честных и верных людей, принимать решения только по зрелому размышлению и без серьезной причины не изменять их.

II. Он не хотел, чтобы у коринфян сложилось мнение, будто его благовестие было ложным или неопределенным, что оно само по себе было противоречивым, не истинным, ст. 18, 19. Ибо даже если он действительно был непостоянным в своих намерениях или лживым в своих обещаниях, то из этого вовсе не следует, будто Евангелие, проповедуемое не только им, но и другими, имеющими с ним полное согласие, было фальшивым или сомнительным. Ибо Бог верен, и Иисус Христос, Сын Божий, тоже верен. Иисус Христос не был «да» и «нет», но в Нем было «да» (ст. 19), то есть только непогрешимая истина. И обетования Божии во Христе не «да» и «нет», но «да» и «аминь» (ст. 20). Каждое слово в Евангелии Христовом непреложно, неизменно, его истинность не подлежит сомнению. Обетования евангельского завета тверды и непоколебимы. Плохие люди лживы, а хорошие – непостоянны, но *Бог верен*, Он не лжет и не изменяется. Апостол, упомянув о твердости Божиих обетований, делает небольшое отступление, чтобы проиллюстрировать эту великую и славную истину, то есть что все Божии обетования – да и аминь. Ибо: 1. Это обетования Бога истины, *Которому невозможно солгать*; Его истина, как и Его милость, утверждена навеки, ст. 20. 2. Они даны во Христе Иисусе (ст. 20), Который есть Аминь, Свидетель верный и истинный, Он купил и утвердил завет обетований и является его *поручителем*, Евр. 7:22. 3. Они подтверждаются Духом Святым. Он утверждает христиан в вере в Евангелие; Он помазал их Своей освящающей благодатью, которая в Священном Писании часто сравнивается с елеем; Он запечатлел их, чтобы гарантировать их сохранность; Он дан им как *залог в сердца* их, ст. 21, 22. Залог гарантирует исполнение обетования, являясь частичным осуществлением его. Просвещение от Духа есть залог вечной жизни, а Его утешения – залог вечной радости. Примечание: Правдивость Божия, посредничество Хри-

ста, действия Духа Святого – все это гарантирует, что обетования Божии непреложны для всех детей Его и исполнение их послужит к славе Божией (ст. 20), к славе Его обильной суверенной благодати, Его неизменной истины и верности.

III. Павел объясняет причину, почему он не пришел в Коринф, когда его ожидали, ст. 23. Он поступил так, щадя их. Поэтому они должны быть признательны за его доброту и чуткость. Он знал, что в их церкви были беспорядки, заслуживающие порицания, а он хотел прийти к ним с любовью. Он в очень торжественной форме заверяет их, что именно в этом была причина: *Бога призываю во свидетеля на душу мою...* Во избежание недопонимания, Павел добавляет, что он не претендует на власть над их верой, ст. 24. Только Христос является Господином нашей веры, *Он начальник и совершитель веры*, Евр. 12:2. Господь открывает нам, во что мы должны верить. Павел, и Аполлос, и все другие апостолы были *лишь служителями, чрез которых они уверовали* (1 Кор. 3:5), и *споспешниками их радости*, радости в вере. Ибо мы держимся верою, верою живем в безопасности и спокойствии. Своими силами и способностями мы обязаны вере, наши утешение и радость должны проистекать из веры.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол продолжает объяснять причины, удержавшие его от посещения Коринфа, ст. 1–4. Затем он пишет о человеке, находящемся под церковным осуждением за грех кровосмешения, советует им восстановить его, объясняя при этом, почему они должны так поступить, ст. 5–11; после этого сообщает им о своих трудах и успехах в проповеди Евангелия в разных местах, ст. 12–17.

Стихи 1–4

В этих стихах, 1. Павел продолжает объяснять, почему он не пришел в Коринф – потому что не хотел огорчать их и быть огорченным ими, ст. 1, 2. *Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением...*, а таковое могло произойти, если бы он, придя к ним, обнаружил, что позорное дело, имевшее место в их среде, не было осуждено должным образом; это причинило бы огорчение и ему, и им, ибо их печаль или радость при встрече были бы обоюдны. Но Павел хотел иметь с ними радостную встречу, не отравленную никаким поводом к разногласию. 2. Павел говорит, что с той же самой целью он писал им предыдущее послание, ст. 3, 4. (1) *...Дабы пришел не иметь*

огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться... И писал он в уверенности, что они сделают все необходимое как для собственной пользы, так и для его утешения. Последующие стихи показывают, что апостол имел в виду тот случай кровосмешения, о котором писал им в первом послании, 1 Кор. 5. Апостол не был разочарован в своих ожиданиях. (2) Он уверяет их, что его целью было не огорчить их, а засвидетельствовать им о своей любви, что он писал им *от великой скорби* в сердце и с огромной любовью к ним. Он писал им *со многими слезами*, чтобы они могли познать любовь, какую он в избытке имеет к ним. Примечание: [1] Даже обличая и наказывая, верные служители проявляют любовь. [2] Необходимость наказания и применения мер церковной дисциплины по отношению к согрешившим является печалью для служителей кроткого духа, и они прибегают к ним с сожалением.

Стихи 5–11

В этом отрывке апостол рассуждает о человеке, виновном в кровосмешении и отлученном за это от церкви, и что послужило, вероятно, главной причиной написания этого послания. 1. Он говорит, что грех этого человека огорчил его *частью*, что отчасти он был огорчен также и ими, так как они несмотря на такой позор *возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать...*, 1 Кор. 5:2. Однако он не хотел предьявлять слишком тяжелые обвинения в адрес всей церкви, видя, что они оправдали себя в этом деле, исполнив данные им указания. 2. Он говорит, что наказание, наложенное на виновного, было достаточным, *ст. 6*. Желаемый результат достигнут, согрешивший человек смирился, а также и они доказали свое послушание его повелениям. 3. Поэтому Павел советует им как можно скорее восстановить отлученного, то есть снова принять его в свою общину, *ст. 7, 8*. Он умоляет их простить его, то есть снять с него церковное наказание (ибо они не могут освободить от вины или преступления перед Богом) и утешить его, так как мир души раскаявшегося грешника зависит не только от его примирения с Богом, но также и от примирения с людьми, опозоренными или оскорбленными им. Они должны утешить его и показать, что их осуждение было вызвано любовью к нему и ненавистью к греху, что их целью было исправить его, а не повредить ему. 4. Павел приводит несколько веских аргументов, чтобы убедить их поступить таким образом. (1) Этого требовало положение покаявшегося, ибо он находился в опасности оказаться *поглощенным чрезмерною печа-*

лью своей, *ст. 7*. Он так переживал о своем падении и столько перестрадал от наказания за него, что мог впасть в отчаяние. Чрезмерная печаль причиняет вред, даже печаль о грехе может быть чрезмерной, если она препятствует исполнению других обязанностей и доводит человека до отчаяния. (2) Коринфяне проявили послушание его повелению, осудив грешника, и теперь Павел хочет, чтобы они исполнили его желание и восстановили своего согрешившего брата, *ст. 9*. (3) Он говорит о своей готовности простить покаявшегося и присоединиться к их прощению. *А кого вы в чем прощаете, того и я...*, *ст. 10*. Он делает это ради них, из своей любви к ним, ради их блага, а также ради Христа, ибо он Его апостол, исполняющий Его учение и подражающий примеру, Того, Кто был полон благодати и милости к кающимся грешникам. (4) И еще одну серьезную причину он приводит (*ст. 11*): *Чтобы не сделал нам ущерба сатана...* существовала опасность, что сатана повредит не только кающемуся грешнику, повергнув его в отчаяние, но и церкви и апостолам или служителям Христовым, представив их слишком суровыми и жестокими. В этом, как и в других вопросах, следует руководствоваться советами мудрости, как поступать в каждом конкретном случае, чтобы *не было порицаемо служение*. Сатана – искусный враг и применяет различные козни, чтобы обмануть нас, и нам должны быть *не безызвестны его умыслы*. Это бдительный враг, готовый все использовать против нас, и мы должны быть очень осторожны, чтобы не дать ему никакого повода к этому.

Стихи 12–17

Апостол делает длинное отступление, чтобы рассказать коринфянам о своих путешествиях и трудах по распространению Евангелия, об успехах в этом деле, а также сообщить им о том, как он много переживал за них, как *не имел покоя духу* своему, когда не нашел в Троеде Тита (*ст. 13*), от которого надеялся получить более точные сведения о случившемся у них. Немного позже (*гл. 7:5–7*) мы прочитаем о том, как апостол, прибыв в Македонию, был утешен прибытием Тита и его известием о коринфянах. Таким образом, все содержащееся в отрывке от *гл. 2:14* до *гл. 7:5* можно рассматривать как своего рода вставку. Заметьте здесь:

1. Неумоимость и усердие апостола Павла в его труде, *ст. 12, 13*. Он переходит с места на место, проповедуя Евангелие. Из Филипп он отправился в Троаду морем (Деян. 20:6), а оттуда – в Македонию, так что не смог зайти в

Коринф, как намеревался вначале, *гл. 1:16*. Однако, хотя не все его планы относительно мест служения осуществлялись, в самом служении он был неутомим.

II. Успехи Павла в его служении: *...мне отверста была дверь Господом, ст. 12*. Везде, куда он приходил, у него было много труда, и он имел добрый успех в нем, ибо Бог распространял им *благоухание познания о Себе... во всяком месте*. Он имел возможность открывать двери своих уст, а Бог открывал сердца его слушателей, как например сердце Лидии, Деян. 16:14. Апостол говорит об этом как о поводе вознести благодарение Богу: *Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе...* 1. Все торжество верующих – во Христе. Сами по себе мы слабы и не имеем ни радости, ни победы, но во Христе можем радоваться и торжествовать. 2. Истинные верующие всегда имеют повод торжествовать во Христе, ибо силою Возлюбившего их они являются более чем победителями, Рим. 8:37. 3. Торжествовать во Христе дает им Бог. Именно Он дает повод для торжества, а также сердце, способное торжествовать. За это Ему хвала и слава. 4. Добрый успех Евангелия – добрая причина для радости и торжества христианина.

III. Утешение, какое апостол и его сотрудники находили в своем труде даже тогда, когда благоговение не приносило спасения некоторым из слышавших его, *ст. 15–17*. Здесь заметьте:

1. Различный успех Евангелия и различное воздействие его на разные категории людей, которым оно проповедовалось: одни спасались им, а другие – погибали. Не следует удивляться тому, что Евангелие оказывало такое различное действие, ибо: (1) Для одних оно – *запах смертоносный на смерть*. Они добровольно остаются в невежестве и сознательно упорствуют, они испытывают отвращение к Евангелию, подобно тому как некоторые не переносят дурного запаха, поэтому оно ожесточает и ослепляет их, возбуждает их пороки и раздражает их дух. Они отвергают Евангелие к собственной гибели, к духовной, вечной смерти. (2) Для других оно – *запах животельный на жизнь*. На смиренные и кроткие души проповедь слова действует благотворно и доставляет им самое большое наслаждение. Как оно слаще меда на вкус, так приятнее самого драгоценного благовоения для обоняния, и намного полезнее, ибо оно не только оживляет их, *мертвых по грехам и преступлениям*, но и доведет их до конца – до жизни вечной.

2. Потрясающее впечатление, какое производило это на душу апостола и должно оказы-

вать также и на наши души: *...И кто способен к сему? (ст. 16)*. Кто достоин заниматься таким серьезным делом, делом необыкновенно важным, по причине его столь великих последствий? Кто способен выполнить такую трудную работу, требующую большого умения и усердия? Этот труд огромен, а силы наши малы, но *способность наша от Бога*. Если бы люди серьезно задумывались о том, какие великие результаты зависят от проповеди Евангелия и как трудна работа служителя, то они бы с большей осторожностью приступали к служению и очень старательно исполняли его.

3. Утешение, какое находил апостол при этих серьезных размышлениях. (1) Верные служители будут приняты Богом, каким бы ни был их успех (*ст. 15*): *Мы Христово благоухание Богу...*, если верны Ему (*ст. 15*), как в спасаемых, так и в погибающих. Бог примет искренние стремления и добросовестные усилия, даже если они во многих случаях окажутся безуспешными. Служители будут приняты и вознаграждены в зависимости не от их успеха, а от их преданности. (2) Его совесть свидетельствует о его верности, *ст. 17*. Многие *повреждали слово Божие*, но совесть апостола свидетельствует о его верности. Он не прибавлял к учению и постановлениям Христа свои собственные идеи, он не осмеливался ни прибавлять к слову Его, ни убавлять от него, но проповедовал Евангелие так, как принял его от Господа; Павел стремился заслужить Божие одобрение, помня, что око Его всегда над ним, и поэтому всегда говорил и действовал как перед Богом, то есть искренно. Примечание: Какое бы дело мы ни совершали в церкви, если мы не делаем его искренне, как перед Богом, то оно не Божие, оно не исходит от Него, и оно не достигает Его.

ГЛАВА 3

Апостол защищает себя от подозрений в самовосхвалении и, стараясь не приписывать слишком много себе, всю славу воздает Богу, *ст. 1–5*. Затем он проводит сравнение между Ветхим и Новым заветами, показывает превосходство второго над первым (*ст. 6–11*), откуда делает вывод об обязанностях евангельских служителей и о преимуществах живущих в век Евангелия перед теми, кто жил под законом, *ст. 12–18*.

Стихи 1–5

I. Апостол защищает себя от подозрений в самовосхвалении. Он не считал неудобным отстаивать перед коринфянами свою искренность, поскольку среди них были люди, стре-

мившиеся подорвать его авторитет; однако он не был тщеславным человеком. Он говорит им, что: 1. Никогда не нуждался ни в устных рекомендациях перед ними, ни в одобрительных письмах от них, и никогда не желал их, как другие, подразумевая при этом лжеапостолов или лжеучителей, *ст. 1*. Его служение у них, несомненно, было истинно великим и славным, каким бы незначительным он ни был сам по себе в действительности или как бы он ни был презрен в глазах некоторых. 2. Коринфяне сами были его подлинной похвалой и свидетельством того, что Бог воистину был с ним, что он был послан Богом: *Вы – наше письмо...*, *ст. 2*. Свидетельство, доставлявшее ему наибольшее удовлетворение и более всего ценимое им, состояло в том, что они были *написаны в его сердце*. Он мог при необходимости апеллировать к нему, ибо оно было *узнаваемо и читаемо всеми человеками*. Примечание: Ничто так не дорого для верного служителя, и ничто так не служит к его похвале, как успех его служения, обнаруживаемый в сердцах и в жизни тех, среди кого он трудился.

II. Апостол старается не присваивать себе слишком много, но всю хвалу воздает Богу. Поэтому: 1. Он говорит, что коринфяне – *письмо Христово...*, *ст. 3*. Апостол и другие служители были всего лишь инструментами, а Христос – автором всего доброго, что было в них. Закон Христа был записан в их сердцах, и любовь Христова обильно излилась в них. Это письмо написано *не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца* (не на *плотских*, но на *плотяных*, так как «плотской» означает «чувственный»), то есть на сердце, смягченном и обновленном Божией благодатью, согласно Его славному обетованию: *...и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное*, Иез. 36:26. Он выражает уверенность в коринфянах (*ст. 4*), что их сердца подобно ковчегу завета содержат в себе скрижали закона и Евангелия, написанные перстом, то есть Духом, живого Бога. 2. Он совершенно отказывается от всякой похвалы в свой адрес и всю славу приписывает Богу: *«Мы сами не способны помыслить что от себя, ст. 5*. Мы никогда бы не смогли сами по себе оказать такого доброго воздействия ни на ваши сердца, ни на свои собственные. Мы так слабы и неспособны, что не можем высоко думать о себе и тем более вызывать у других высокое мнение о себе или любовь к себе. *Способность наша от Бога, поэтому вся похвала и слава за сделанное добро принадлежит Ему,*

и от Него мы должны принимать силу и благодать, чтобы сделать больше». Это справедливо как в отношении служителей, так и в отношении всех христиан: самые лучшие из них не представляют собой ничего большего того, что сделала из них благодать Божия.

Стихи 6–11

В этих стихах апостол сравнивает между собой Ветхий и Новый заветы, закон Моисея и Евангелие Иисуса Христа, и хвалится тем, что он и его сотрудники являются *служителями Нового Завета*, что Бог дал им *способность* к этому, *ст. 6*. Таким образом он отвечает на обвинения лжеучителей, чрезвычайно возвышавших закон Моисея.

I. Он видит различие между буквой и духом даже в Новом завете, *ст. 6*. Наделенные способностью быть служителями Нового завета, они были служителями не просто буквы, то есть читающими написанное слово или проповедующими только букву Евангелия, но также и служителями Духа; Дух Божий сопутствовал их служению. *Буква убивает*. Это делает буква закона, ибо он есть служение смертоносным буквам; и если мы останавливаемся на букве Евангелия, то никогда не станем лучше, ибо в таком случае оно будет для нас *запахом смертоносным на смерть*; но Дух Евангелия, сопровождающий евангельское служение, дает жизнь духовную и жизнь вечную.

II. Он показывает различие между Ветхим и Новым заветами и превосходство Евангелия над законом. 1. Ветхозаветное домостроительство было *служением смертоносным буквам* (*ст. 7*), или *служением смерти* (англ. – *Прим. переводчика*), в то время как новозаветное – *служение жизни* (или *духа*). Закон обнаруживает грех и открывает гнев Божий и проклятие Его. Он открывает нам Бога, Который над нами, и Бога, Который против нас; а Евангелие открывает благодать и *Еммануила* – Бога, Который с нами. По этой причине Евангелие более славно, чем закон, хотя и закон имел славу, о чем свидетельствовало сияние лица Моисея (как знак славы Божией), когда он сходил с горы со скрижалями в руке. 2. Закон был *служением осуждения*, так как осуждал и проклинал всякого, *кто не исполнил постоянно всего, написанного в нем*; а Евангелие есть *служение оправдания*, в нем открывается праведность Божия через веру. Оно показывает нам, что праведный верою жив будет. В нем открываются благодать и милосердие Божие через Иисуса Христа для прощения грехов и получения вечной жизни. Поэтому слава Еван-

гелия настолько превосходна, что, в некотором смысле, затмевает славу домостроительства закона, *ст.* 10. Как свет горящего светильника меркнет, когда солнце встает и поднимается в силе своей, так и слава Ветхого завета по сравнению со славой Нового. 3. Закон был преходящим, а Евангелие *пребывает* и будет *пребывать*, *ст.* 11. Преходяща не только слава Моисеева лица, но и слава его закона, более того, сам закон ныне упразднен. Старое домостроительство было установлено только на определенное время, в то время как Евангелие будет пребывать до конца мира и всегда останется сильным, преуспевающим и славным.

Стихи 12–18

В этом отрывке апостол делает выводы из того, что было сказано выше о Ветхом и Новом заветах:

I. Относительно обязанности каждого служителя Евангелия проповедовать предельно ясно и понятно. Они не должны подобно Моисею полагать покрывало на свои лица, то есть не затемнять того, что должны разъяснять. Евангелие – это более ясное домостроительство, чем закон; божественные истины представлены в Новом завете не в образах и тенях, и служители виновны, если не излагают духовные вопросы, евангельскую истину и благодать в самом ясном, насколько это возможно, свете. Хотя израильтяне не могли *взирать на конец* того, что тогда было заповедано, а теперь упразднено, но мы можем. Мы можем видеть значение ветхозаветных образов и теней через их исполнение во Христе, поскольку завеса уничтожена и пришел Тот, Кто есть конец закона, к праведности всякого верующего, на Кого указывали и о Ком писали Моисей и все пророки.

II. Относительно привилегий и преимуществ принявших Евангелие перед теми, кто жил под законом. Ибо 1. Умы людей, живших под законом, были ослеплены (*ст.* 14), и *покрывало лежало на сердце их*, *ст.* 15. Так было прежде, и, особенно, так было с теми, кто держался иудейства после пришествия Мессии и провозглашения благой вести. Несмотря на это апостол утверждает, что придет время, когда это *покрывало снимется* и они *обратятся к Господу*, *ст.* 16. Или же: когда человек обращается к Богу, тогда это покрывало снимается; он исцеляется от слепоты ума и от ожесточенности сердца. 2. Положение тех, кто принял Евангелие и верует в него, намного блаженнее. Ибо (1) Они свободны: *...где*

Дух Господень... и где Он действует (так как в период евангельского домостроительства действует Дух Святой), *...там свобода* (*ст.* 17), свобода от ярма обрядового закона и от рабства тлению; свобода доступа к Богу и свобода обращения к Нему с молитвой. Сердце свободно, оно расширилось, чтобы следовать путем Божиих заповедей. (2) Они имеют *свет*, ибо с *открытым лицом... взирают на славу Господню...*, *ст.* 18. Израильтяне созерцали славу Божию в облаке, которое было темным и внушало страх, а христиане видят славу Божию, как в зеркале, более ясно и без страха. Общаться с Богом лицом к лицу было особой привилегией Моисея, а теперь каждый истинный христианин с открытым лицом взирает на Него. Он являет им Свою славу. (3). Этот свет и свобода *преображают* нас, мы *преображаемся в тот же образ от славы в славу...* (*ст.* 18), от одной степени благодати в другую, пока благодать, какую мы имеем сейчас, не завершится вечной славой. Мы не должны успокаиваться, если не познаем на своем личном опыте преобразующую силу Евангелия, через действие Духа Святого, приводящего нас в соответствии с характером и целями славного Евангелия нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

ГЛАВА 4

В этой главе говорится: I. О верности апостола и его сотрудников делу служения. Заявляется об их верности (*ст.* 1), дается свидетельство об их искренности (*ст.* 2), опровергаются возражения (*ст.* 3, 4), и доказываются их непорочность, *ст.* 5–7. II. Об их мужестве и терпении в страданиях. Мы видим, как они страдали, и как получали облегчение в страданиях (*ст.* 8–12), и как это сохраняло их от отчаяния и уныния, *ст.* 13–18.

Стихи 1–7

В предыдущей главе апостол возвеличил свое служение, описывая превосходство и славу Евангелия, которому он служил. В этой же главе его цель в том, чтобы защитить свое служение от обвинений со стороны лжеучителей, представлявших их как лукавых делателей или пытавшихся настроить против них умы людей на том основании, что они подвергались страданиям. Поэтому он рассказывает коринфянам о том, как они уверовали и доказали свое достоинство как служители Евангелия. Они не возносились, но трудились с еще большим усердием: *«Посему, имея по милости Божией такое служение...»*, такое выдающееся и столь

славное, мы не важничаем, не предаемся праздности, но стремимся как можно лучше исполнить свой долг».

I. Главное, о чем говорит Павел, – это их верность и искренность в служении. 1. Заявление об их верности и постоянстве в труде: «...мы не унываем (ст. 1) в трудностях и не оставляем свое дело». Этой твердостью они были обязаны милости Божией. От этой милости они получили свое апостольство (Рим. 1:5), и она же даровала им силу быть преданными ему. Примечание: Мы обязаны великой милости и благодати Бога как тем, что были призваны к святости, *признаны верными и определены на служение* (1 Тим. 1:12), так и тем, что остаемся верными и стойкими в своем труде и усердии. Самые лучшие люди могут ослабеть от труда или от тяжелого бремени, если не будут получать милости от Бога. *Благодатию Божиею есмь то, что есмь...*, – сказал великий апостол в своем предыдущем послании коринфянам, 1 Кор. 15:10. 2. Заверения в искренности, с какой они совершали свое служение (ст. 2): *...отвергнувши скрытые постыдные дела...* Скрытые дела – это постыдные дела, они не переносят света, и совершающие эти дела стыдятся их, особенно, когда о них становится известно. Апостол не допускал таких дел, но избегал и отвергал их с негодованием. *Не прибегая к хитрости...*, то есть к какой-то маскировке, к лукавым и коварным поступкам, но действуя в великой простоте и с открытым сердцем. Они не преследовали низменные и нечистые цели, прикрывая их благовидными предложениями и претензиями на доброе. В своих проповедях они не *искажали слова Божия*, но, как он говорил выше, проповедовали *простым языком* и не использовали свое служение для достижения каких-то корыстных или низменных целей. Они не обманывали людей, выдавая ложь за истину. Они *открывали истину...* *совести всякого человека*, возвещая только то, что сами считали истинной и в чем могли убедить совесть слушающих, чтобы они сами могли судить об истине и сами за себя дать отчет. Все это апостолы делали, как *пред Богом*, желая таким образом представить себя Богу и совести людей. Примечание: Непоколебимая преданность евангельской истине похвальна как для служителей, так и для всех христиан; искренность, или добросовестность, заслуживает доброй репутации среди мудрых и добрых людей.

II. Павел предотвращает возражение, могущее быть сформулированным следующим образом: «Если это так, то почему же Еван-

гелие остается закрытым и оказывается бездейственным для некоторых из слушающих его?» Отвечая на это возражение, апостол показывает, что причина заключается не в Евангелии и не в проповедующих его. Истинными причинами являются следующие: 1. *Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, ст. 3.* Христос пришел *взыскать и спасти погибшее* (Мат. 18:11), и Евангелие предназначено для спасения таковых. Если же оно не достигает и не спасает их, то они обречены на погибель, они не могут надеяться спастись каким-то другим путем, ибо нет иного способа или средства спасения. Поэтому если Евангелие закрыто для души, то это является как признаком, так и причиной ее гибели. 2. *Бог века сего ослепил умы их, ст. 4.* Они находятся под влиянием и властью сатаны, названного здесь *богом века сего*, а в других местах – *князем мира сего*, по причине его огромного влияния на этот мир и того почтения, какое оказывают ему множество людей, а также той власти, с какой он управляет, по допущению Божию, миром и сердцами подданных его, вернее, его рабов. И поскольку он является князем тьмы и правителем тьмы века сего, то ослепляет человеческие умы, сеет предрассудки и, действуя в своих интересах, держит их разум во тьме и слепоте посредством невежества, заблуждений и предубеждений, чтобы *для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого.* (1) Цель Христа – посредством Евангелия открыть Бога умам людей. Будучи образом Божиим, Он являет силу и мудрость Бога, Его благодать и милость с целью нашего спасения. (2) Цель же сатаны – держать человека в неведении, и если он не может изгнать из мира свет Евангелия, то старается не дать проникнуть ему в сердца людей.

III. Павел дает доказательства их искренности, ст. 5. Задачей всей их жизни было проповедовать Христа, а не самих себя: *Мы не себя проповедуем...* Собственное я не было ни предметом, ни целью их проповеди. Свои собственные понятия и личные мнения они не выдавали за слово Божие и свои желания и суждения – за волю Его; они не искали своего – ни выгоды, ни славы. Они *проповедовали Христа Иисуса, Господа*, что подобало и надлежало им делать как рабам Христовым. Их задачей было возвести миру о своем Господе как о Мессии, или Христе Божиим как об Иисусе, то есть единственном

Спасителе рода человеческого, и как о спредливом Господе, чтобы возвеличить и прославить Его. Примечание: Все христианское учение центрируется вокруг личности Христа, проповедуя Христа, мы проповедуем все, что должны проповедовать. «Что же касается нас, – говорит апостол, – то мы – рабы ваши для Иисуса». Он не делает им комплимента, но признает свою готовность послужить их душам, их духовным и вечным интересам, причем ради Иисуса, – не ради своих собственных или их интересов, но ради Иисуса, ради того чтобы подражать Его великому примеру и содействовать Его славе. Примечание: Служители, слуги душ человеческих, не должны быть гордыми, господствующими над наследием Божиим, но, в то же время, они не должны становиться рабами человеческих настроений и прихотей, ибо если бы они угрождали людям, то не были бы рабами Христовыми, Гал. 1:10. Причины этого в следующем: 1. Почему они должны проповедовать Христа. Потому что в свете Евангелия мы познаем славу Божию, сияющую в лице Иисуса Христа, ст. 6. Свет Солнца правды гораздо славнее того света, которому Бог повелел воссиять из тьмы при творении. Приятно видеть небосвод, освещенный солнцем, но еще приятнее наблюдать сердце, освещенное светом Евангелия. Примечание: Как свет появился в самом начале при творении первого мира, так просвещение от Духа Святого в новом творении является первым воздействием на сердце человека. Благодать Божия творит такой свет в душе, что те, кто были некогда тьма, а теперь – свет в Господе., Еф. 5:8. 2. Почему они не должны проповедовать себя: потому что они всего лишь глиняные сосуды, не имеющие сами по себе никакой ценности или имеющие очень незначительную ценность. Возможно, здесь есть намек на светильники, которые воины Гедеона несли в глиняных кувшинах. Сокровище евангельского света и благодати вложено в глиняные сосуды. Служители Евангелия – слабые и бранные создания, подверженные тем же немощам, что и другие люди; они смертны и вскоре разрушатся, как глиняный сосуд. И Бог распорядился таким образом, что чем слабее сосуд, тем более проявляется в нем Его сила, чтобы больше ценилось само сокровище. Примечание: В Евангелии Христа заключена огромная сила, способная просвещать разум, пробуждать совесть, обращать души и давать радость сердцам, но вся эта сила – от Бога Творца, а не от человека, так как

он является лишь инструментом в Его руках, поэтому Бог должен быть прославляем во всем.

Стихи 8–18

В этих стихах Павел говорит о мужестве и терпении в их страданиях. Заметим:

I. Как описываются их страдания и их терпение в этих страданиях, ст. 8–12. Апостолы были великими страдальцами, следуя по стопам своего Учителя. Христос говорил Своим ученикам, что *в мире они будут иметь скорбь*, и они ее имели; однако в этой скорби они испытывали чудесную поддержку, облегчение и утешение. «*Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены...*, ст. 8. Мы не связаны и не ограничены, потому что видим помощь в Боге и от Бога, потому что имеем к Нему свободный доступ». Далее: «*...мы в отчаянных обстоятельствах...*, мы часто не уверены относительно своего будущего, и поэтому не всегда наш дух спокоен, *...но не отчаиваемся* (ст. 8), зная, что Бог способен поддержать и избавить нас, и мы полагаем в Нем свою надежду и упование». И еще: «*Мы гонимы...*, гонимы человеческой ненавистью и жестокостью, как люди, недостойные того, чтобы жить, *...но не оставлены Богом*» (ст. 9). Добрые люди могут иногда быть оставлены своими друзьями и гонимы своими врагами, но Бог никогда не оставит их. Далее: «*Мы низлагаемы*, враги могут торжествовать, наш дух начинает ослабевать, внутри могут быть страхи, а отвне – нападения, *но не погибаем*» (ст. 9). Они все еще живы и не пали духом. В каких бы условиях ни оказались дети Божии в этом мире, они имеют утешение в этих словах «*но не*»: их положение бывает иногда плохое, даже очень плохое, но не безвыходное. Апостол говорит, что он постоянно страдает и что его страдания являются уподоблением Христовым страданиям, ст. 10. Страдания Христа, в некотором смысле, повторяются в страданиях христиан, так что они *носят... мерзость Иисуса Христа* в своих телах, представляя миру великий пример Его страданий, *чтобы и жизнь Иисусова открылась* в смертной плоти их (ст. 11), то есть чтобы люди могли увидеть силу Христова воскресения, действенность благодати, пребывающей в живом Иисусе и исходящей от Него, чтобы являться в тех и для тех, кто все еще остается жив, несмотря на то что *непрестанно предаются на смерть* (ст. 11) и *смерть действует* в них (ст. 12), они постоянно подвергаются смерти, и смерть го-

това поглотить их. Страдания апостолов были так велики, что в сравнении с ними другие христиане, даже в то время, благоденствовали: *...смерть действует в нас, а жизнь в вас, ст. 12.*

II. Что сохраняло их от отчаяния и уныния в этих страданиях, *ст. 13–18.* Каковы бы ни были страдания и тяжести в жизни добрых людей, они имеют достаточно причин, для того чтобы не унывать.

1. Вера хранила их от уныния: Мы *имеем тот же дух веры (ст. 13)*, то есть веры, являющейся плодом Духа; они имели ту же самую веру, посредством которой ветхозаветные святые совершали великие дела и переносили великие страдания. Примечание: Вера – это превосходное средство против малодушия во время скорби. Дух веры поддерживает дух человека в его немощах; как апостол подражал примеру Давида, сказавшего: *«Я веровал и потому говорил»*, так нам апостол оставляет свой пример для подражания: *«...мы веруем, потому и говорим»*. Как мы сами получаем поддержку и ободрение от доброго слова и доброго примера, так должны стараться быть примером для других.

2. Надежда на воскресение сохраняла их от отчаяния, *ст. 14.* Они знали, что Христос воскрес и что Его воскресение было залогом и гарантией их воскресения. Их надежда была твердой, так как основывалась на том, что Тот, Кто воскресил Христа, Главу, воскресит и члены Его тела. Примечание: Надежда на воскресение должна ободрять нас в дни скорби и поднимать выше страха смерти; ибо какие могут быть основания для страха перед смертью у верного христианина, умирающего в надежде на радостное воскресение?

3. Искание славы Божией и блага Церкви сохраняло их от изнеможения под гнетом страданий, *ст. 15.* Их страдания служили к пользе всей Церкви (*гл. 1:6*) и приносили славу Богу. Ибо когда Церковь создается, тогда Бог прославляется. Мы можем терпеливо и радостно переносить страдания, когда видим, что они служат ко благу других – наставляют, назидают, ободряют и утешают их. Примечание: Страдания служителей Христа, так же как их проповедь и их поведение, предназначены для блага Церкви и для славы Божией.

4. Их удерживала от уныния также мысль о той пользе, какую их души получали благодаря страданиям тела: *...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется, ст. 16.*

Отметьте здесь: (1) У каждого из нас есть внешний и внутренний человек, тело и душа. (2) Если внешний человек тлеет, то против этого нет никаких средств, это неизбежно, этому надлежит быть, он сотворен смертным. (3) Но наше счастье, если разрушение внешнего человека способствует обновлению внутреннего, если внешние скорби приносят пользу внутреннему человеку, если в слабом и болезненном теле живет сильный и здоровый дух. Даже лучшие из людей нуждаются в постоянном и ежедневном обновлении внутреннего человека. Там, где начато доброе дело, необходимо приложить еще больше труда, чтобы оно продвигалось вперед. Как пороки нечестивых людей с каждым днем становятся хуже, так добродетели благочестивого человека с каждым днем становятся прекраснее.

5. Перспектива вечной жизни и вечно-го блаженства также хранила их от уныния и служила им сильным ободрением и утешением. (1) Апостол и его товарищи по страданиям видели, что их скорби работают для неба и в конце концов прекратятся, *ст. 17.* Они верно взвесили все на весах святилища: положив на одну чашу весов небесную славу, а на другую – земные страдания, они определили, что страдания – легкие, а слава неба – *безмерно преизбыточествует*. То, что их чувствам казалось тяжелым и продолжительным, вера воспринимала как легкое и кратковременное. С другой стороны, ценность и достоинство венца славы значительно превосходят все, что может человек представить или о чем помыслить; они таковы сами по себе, и должны так же оцениваться верующей душой; мы найдем особую поддержку в наших страданиях, если будем воспринимать их как предназначенные для нашего приготовления к будущей славе. (2) Вера помогала им правильно судить о всем: *...мы смотрим не на видимое, но на невидимое...*, *ст. 18.* Именно верой мы видим невидимого Бога (Евр. 11:27), верой представляем себе невидимое небо и невидимый ад, и *вера есть уверенность в невидимом*. Примечание: [1] Невидимое так же реально, как и видимое. [2] Между ними существует огромная разница: невидимое – вечно, а видимое – временно. [3] Верую мы не только познаем видимое и невидимое и огромную разницу между ними, но также избираем своей целью невидимое, смотрим, главным образом, на невидимое и не стремимся к тому, чтобы избегать зла в этой

жизни или искать ее временных и преходящих благ, но стараемся избежать будущего зла и достичь будущих благ, которые невидимы, но реальны, определены и вечны. *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*, Евр. 11:1.

ГЛАВА 5

Апостол продолжает излагать причины, почему он и его сотрудники не унывали в страданиях: они ожидали блаженства после смерти, желали его и были уверены в нем, ст. 1–5; он делает из этого два вывода, один – для утешения верующих в земной юдоли (ст. 6–8), другой – для побуждения их к исполнению своего долга, ст. 9–11. Затем он защищает себя против подозрений в саморекламе, объясняя причину своей ревности и усердия (ст. 12–15), и напоминает о двух условиях, необходимых для нашей жизни во Христе, – возрождению и примирению, ст. 16–21.

Стихи 1–11

В этих стихах апостол продолжает начатое в предыдущей главе рассуждение о том, что было основанием их мужества и терпения в скорбях.

1. Он говорит, что они ожидают вечного блаженства, желают его и уверены в нем, ст. 1–5. Рассмотрим по отдельности:

1. Надежду верующего человека на вечное блаженство после смерти, ст. 1. Он не только знает, или уверен в истинности и реальности его, – что по окончании земной жизни начнется другая, блаженная жизнь, – но надеется, что по благодати Божией будет иметь свою долю в этом вечном блаженстве невидимого мира: «Мы знаем, что имеем жилище от Бога, имеем твердую и хорошо обоснованную надежду на будущее блаженство». Обратим внимание здесь на следующее: (1) Что такое небо в глазах верующего человека. Он смотрит на него как на свое жилище, или место обитания, место покоя, убежище, как на дом Отца, имеющий много обителей, и как на свой вечный дом. Это жилище находится на небесах, в превознесенном и святом месте, настолько превосходящем все земные дворцы, насколько небо выше земли. Это жилище Божие, строителем и художником его является Бог, поэтому оно достойно своего Создателя; блаженство будущей жизни – это то, что Бог приготовил для любящих Его. Это небесное жилище, вечный нерукотворный дом, непохожий на земной, на нашу бедную хижину из глины, в которой сейчас обитает наша душа, которая подвержена тлению и разрушению, которой основанием является прах. (2) Когда мы надеемся обладать этим блаженством –

сразу после смерти, как только *земной наш дом, эта хижина, разрушится*. Заметьте: [1] Тело, наш земной дом, представляет собой всего лишь хижину, ей вскоре надлежит разрушиться, когда распадутся все скрепляющие ее связи и тело возвратится в прах, чем оно и было. [2] Когда это произойдет, тогда мы будем иметь дом нерукотворный. Дух возвратится к Богу, Который дал его; кто здесь ходил перед Богом, тот в вечности будет обитать с Ним.

2. Горячее желание верующего иметь это вечное блаженство. Оно выражено словами – *мы воздыхаем*, что означает: (1) Скорбные вздохи под тяжким бременем; именно так стенают верующие под бременем жизни: *Оттого мы и воздыхаем.., ст. 2. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем.., ст. 4*. Тело из плоти – это тяжелое бремя, а бедствия жизни – тяжелый груз. Но воздыхания верующих связаны с тем, что души их обременены греховным телом и многими похотями, которые еще остаются в нем и восстают на них. Это заставляет их жаловаться: *Бедный я человек!..* (Рим. 7:24). (2) Стенания, вызванные желанием вечного блаженства: *...желая облечься в небесное наше жилище* (ст. 2), то есть получить блаженное бессмертие, *чтобы смертное поглощено было жизнью* (ст. 4), чтобы, будучи одетыми, нам не оказаться нагими (ст. 3), (англ. – Прим. переводчика), чтобы, если на то будет воля Божия, нам не умереть, а измениться, ибо быть раздетым – это состояние, само по себе нежелательное. Смерть, рассматриваемая только как отделение души от тела, не может быть желанной, скорее, она может утрачивать нас; но когда верующий человек воспринимает смерть как переход в вечную славу, то он предпочитает скорее умереть, чем жить, *желает лучше выйти из тела и водвориться у Господа* (ст. 8), оставить тело, чтобы уйти к Христу, сбросить с себя эти рубища смертного естества, чтобы облечься в одежды славы. Примечание: [1] Смерть лишает нас телесной оболочки и всех удовольствий земной жизни, а также кладет конец всем земным скорбям. Нагими мы пришли в этот мир, нагими и уйдем из него. Но [2] добродетельные души не окажутся нагими на том свете, нет, они будут одеты в величественные одежды, одежды праведности и славы. Они будут избавлены от всех бед, и одежды их будут омыты и убелены кровью Агнца, Отк. 7:14.

3. Уверенность верующего человека в том, что он имеет свою долю этого будущего блаженства, основана на: (1) Его личном

опыте познания благодати Божией, которая подготавливает его к этому блаженству и делает достойным его. *На сие самое и создал нас Бог...*, ст. 5. Каждая душа, предназначенная в будущем для неба, обрабатывается, или подготавливается, для него здесь, на земле; камни для духовного строения, для храма небесного обтесываются здесь, внизу. Сам Бог работает над нами, ибо только Его сила может сделать душу причастницей Божеского естества, ни одна рука, кроме руки Божией, не способна приготовить нас к вечности. (2) На данном Богом *залоге Духа*. Залог – эта частичная расплата, гарантирующая полную расплату. Благодать и утешения Духа, даруемые нам в настоящее время, являются залогом вечной благодати и вечного утешения.

II. Апостол делает вывод из сказанного для утешения верующих в их настоящем состоянии, в условиях земной жизни, ст. 6–8. 1. Их положение в этом мире описывается словами: *...устранены от Господа*, ст. 6. Они странники и пришельцы в этом мире, временно обитающие в своих земных хижинах, и хотя Бог пребывает с нами Своим Духом, однако мы здесь не можем разделять с Ним такого общения, какое надеемся иметь в будущем, когда увидим Его, как Он есть. Мы не можем видеть Его лица, пока живы: *Ибо мы ходим верою, а не видением*, ст. 7. Примечание: Вера предназначена для этого мира, а видение – для потустороннего; поэтому мы должны здесь жить верою, пока не сможем жить видением. 2. Во времена скорби и даже в час смерти мы должны быть спокойны и мужественны: *Итак мы всегда благодушествуем...* (ст. 6), и снова (ст. 8): *...мы благодуствуем и желаем лучше выйти из тела...* Истинные христиане, верою ожидающие будущего мира и имеющие доброе основание для своего упования на блаженство после смерти, находят утешение в жизненных скорбях и получают поддержку в час смерти; они мужественно встречают своего самого жестокого врага и когда по воле Божией должны будут *выйти из тела*, то предпочтут лучше умереть, чем жить. Примечание: Так как рожденные свыше стремятся туда, откуда они пришли, то смерть для них означает лишь выход из тела и немедленное водворение у Господа: только умрем – и уже с Христом; только закроем глаза на этот мир – и тут же откроем их на мир славы. Вера обратится в видение.

III. Он переходит к следующему выводу, имеющему целью вдохновить как себя

самого, так и других на исполнение долга, ст. 9–11. Суть этого вывода состоит в том, что хорошо обоснованная надежда на небо не дает нам ни малейшего повода для праздности и греховной уверенности, напротив, она должна побуждать нас прилагать больше усердия и старания: *И потому ревностно стараемся...*, ст. 9. Заметьте здесь, 1. К чему стремился апостол – *быть Ему угодным*. Мы ревностно стараемся, чтобы живя и умирая, в теле или вне тела, *быть Ему угодными*, Господу. Они жаждали этого как самого великого благословения и как самой высокой чести, это была вершина их стремлений. 2. Другие мотивы, побуждавшие их к усердию, вытекали из их размышлений о судилище Христовом, ст. 10, 11. В этом вопросе есть многое, что внушает страх даже самым лучшим из людей и побуждает их к наивысшему усердию, как например: определенность этого судилища, ибо нам должно явиться пред ним; его всеобщность, ибо нам всем должно явиться; великий Судия, пред Чьим судилищем нам надлежит предстать, есть Господь Иисус Христос, который явится в пламенеющем огне; вознаграждение будет соответствовать тому, что мы делали в теле, доброе или худое. Апостол называет это судилище, внушающее страх человеку, *страх Господень*, ст. 11; он страстно хотел склонить людей к покаянию и святой жизни, чтобы в день, когда Христос явится как внушающий страх, они смогли спокойно предстать перед Ним. Что касается его собственной преданности и усердия, то он с уверенностью апеллирует к Богу, а также к совести тех, кому пишет: *...Богу же мы открыты; надеемся, что открыты и вашим совестям*.

Стихи 12–15

I. Апостол защищает себя против подозрений в том, будто он рекламирует сам себя и своих сотрудников (ст. 12), и объясняет, что: 1. Говоря в предыдущих стихах об их верности и усердии, он делал это не с тем, чтобы похвалиться, не ради самих себя, а также не потому, что сомневался в их добром мнении о них. 2. Истинная причина заключалась в его желании дать коринфянам аргументы, которые они могли бы противопоставить обвинителям, тщетно хвалившимся только своей внешностью, чтобы дать им *повод хвалиться* ими, или защитить их от укоров противников. Если они могут засвидетельствовать, что слово было открыто их совести, что оно содействовало их обращению и назиданию, то это бу-

дет самой лучшей защитой для служителей слова против всех поношений, каковым они подвергаются.

II. Он объясняет им причины своего великого усердия и ревности в служении. Некоторые из противников Павла, вероятно, укоряли его за такое усердие и рвение как проявление безумия или, на языке нашего времени, фанатизма; они приписывали его рвение религиозному иступлению, как высказался однажды римский правитель: *...большая ученость доводит тебя до сумасшествия*, Деян. 26:24. Но апостол объясняет им: I. Он был таким усердным и ревностным ради славы Божией и блага Церкви: *«Если мы выходим из себя или же скромны (кто как считает), то для Бога, ради Его славы, а также и для вас, то есть для вашего блага»* (ст. 13). Если они в одних случаях проявляли большой пыл и страстность, а в других сохраняли полное спокойствие при самом сильном напряжении, то все это было из самых лучших побуждений, и тот и другой метод имел серьезные причины. Ибо 2. *Любовь Христова объемлет нас...*, ст. 14. Они действовали под сладостным и сильным воздействием любви. В любви есть движущая сила, заставляющая служителей, как и всех христиан, исполнять свой долг. Эта сила действует в нашей любви к Христу; любовь Христа, явленная в великом подвиге Его смерти, побуждает и нас к подвигам, если мы должным образом оцениваем ее и правильно рассуждаем о ней. Ибо заметьте, как апостол рассуждает, чтобы доказать разумность действий этой объемлющей любви, и что он заявляет: (1) Кем мы были прежде, и оставались бы таковыми, если бы Христос не умер за нас, ст. 14. *...Если один умер за всех, то все умерли*, – были мертвыми по закону, по его приговору к смерти, были мертвыми по грехам и беззакониям, духовно мертвые. Примечание: Как плачевно было положение всех тех, за кого умер Христос: они были потерянными и погибшими, и остались бы таковыми навсегда, если бы Христос не умер за них. (2) Что должны делать те, за кого умер Христос, – они должны жить для Него. Таково было определение Христа – *чтобы живущие*, ожившие для Бога благодаря Его смерти, *жили... для умершего за них и воскресшего* также для них, но не для себя, ст. 15. Примечание: Целью нашей жизни и поступков должны быть не мы сами, а Христос; Христос умер для того, в частности, чтобы исцелить нас от себялюбия и побудить к тому, чтобы мы

всегда действовали под управляющим влиянием Его любви. Жизнь христианина должна быть посвящена Христу; только тогда мы живем так, как должны жить, когда живем для Христа, умершего за нас.

Стихи 16–21

В этих стихах Павел приводит два условия, необходимые для посвящения нашей жизни Христу, каждое из которых является следствием Его смерти за нас, а именно: возрождение и примирение с Богом.

I. Возрождение, включающее в себя: 1. Отделение от мира: *«Потому отныне мы никого не знаем по плоти...»*, ст. 16. Мы ничего не имеем в этом мире и ни к кому не привязаны в нем из каких-то плотских побуждений или внешних преимуществ: Божия благодать делает нас способными не любить ни мира, ни того, что в мире, а жить выше его. Любовь Христова – в наших сердцах, а мир – под нашими ногами». Искренний христианин должен со святым равнодушием относиться к наслаждениям этого мира и к своим родственным связям в нем. *...Если же и знали Христа по плоти*, – говорит апостол, – *то ныне уже не знаем*. Видел ли Павел Христа по плоти, спорный вопрос. Однако остальные апостолы видели, и, возможно, видели Его по плоти некоторые и из тех, кому он писал теперь. Но Павел не хотел, чтобы кто-то гордился этим, ибо ученики Христа не должны искать Его телесного присутствия. Мы должны жить Его духовным присутствием и утешением, какое дает нам это присутствие. Примечание: Делать изображения Христа и поклоняться им – это не путь, предназначенный Богом для укрепления нашей веры и оживления наших чувств; воля Божия такова, чтобы мы не знали более Христа по плоти. 2. Полное изменение сердца: *Итак, кто во Христе* – кто является истинным христианином, доказал, что является таковым, – *тот новая тварь...*, ст. 17. Некоторые читают этот стих следующим образом: *«Да будет тот новой тварью»*. Каждый, кто исповедует себя христианином, должен стремиться к тому, чтобы носить не только новую одежду и новое имя, но чтобы иметь новое сердце и новую природу. Изменение, производимое в человеческой душе Божией благодатью, так велико, что, как далее говорится, *древнее прошло* – старые мысли, старые принципы, старые поступки, – *теперь все новое*. Обновляющая благодать творит совершенно новый мир в душе, все обновляет. Обновленный человек действу-

ет по новым принципам, по новым правилам, у него новые цели и новые компании.

II. Примирение, рассматриваемое здесь с двух сторон:

1. Как неоспоримая привилегия, *ст.* 18, 19. Примирение предполагает наличие ссоры или разрыва дружеских отношений; грех был причиной разрыва отношений между Богом и человеком, он разрушил дружбу между ними. Сердце грешника исполнено вражды против Бога, и гнев Божий против него вполне справедлив. Однако примирение возможно, оскорбленный Бог готов примириться с человеком. Заметьте: 1. Он определил Посредника для примирения. Он примирил нас с Собою чрез Христа Иисуса, *ст.* 18. Все, что касается нашего примирения посредством Иисуса Христа, исходит от Бога: через посредничество Христа Он примирил с Собою мир, сделал для Себя возможным примириться с грешниками, не оскорбив при этом Своей праведности и не повредив Своей святости; Он не вменяет человеку его преступления, отказывается от строгости первого завета, который был нарушен, и не настаивает на возмездии, которое по праву мог бы потребовать от нас за нарушение его, но готов заключить с нами новый завет, завет благодати, и согласно этому завету простить нам все грехи и оправдать Своей благодатью всех истинно верующих. 2. Он определил *служение примирения*, *ст.* 18. Писания, написанные по Божию вдохновению, содержат слово примирения. Это слово показывает нам, что Кровью креста достигнут мир, что примирение совершилось, и указывает, как мы можем получить свою долю в этом примирении. Он назначил также служителей примирения, чтобы они объясняли и возвещали грешникам условия милости и примирения и убеждали их принять эти условия. Ибо

2. Примирение является нашим обязательным долгом, *ст.* 20. Если Бог желает примириться с нами, то мы должны примириться с Ним. Великая цель Евангелия – примирить человека с Богом, убедить грешника отложить вражду с Богом. Верные служители – это посланники от имени Христова, посланные для того, чтобы вести с грешниками переговоры о мире: они пришли от имени Бога с Его просьбой и действуют от имени Христа, повторяя то же самое, что делал Христос, когда жил на земле, и чего Он ожидает от них теперь, когда Сам находится на небе. Удивительное снисхождение! Хотя Бог ничего не теряет от ссоры с нами и ничего не приобретает, примирившись с нами, тем не менее Он через Своих служителей умоляет грешников

примириться с Ним. И чтобы поощрить нас к примирению с Богом, апостол добавляет то, что мы должны хорошо знать и должным образом относиться к этому (*ст.* 21), а именно: (1) Непорочность Посредника: Он *не знал греха*. (2) Принесенную Им жертву: Он стал грехом, не грешником, а грехом, то есть *жертвой за грех*. (3) Цель и назначение всего этого: *... чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом* – могли быть оправданы благодатью Божией через искупление во Христе. Отметим: [1] Как Христос, не знавший греха, сделался грехом за нас, так мы, не имея своей собственной праведности, делаемся праведными в Нем перед Богом. [2] Наше примирение с Богом совершено только благодаря Иисусу Христу и Его заслугам, поэтому мы должны всецело уповать на Него, только на Его праведность.

ГЛАВА 6

В этой главе апостол делает отчет о своей великой миссии, обращая ко всем, кому он проповедовал, приводя при этом некоторые аргументы и образ действий, применяемые им, *ст.* 1–10. Затем он обращается конкретно к коринфянам и делает им предупреждения, очень горячо и подкрепляя их сильными аргументами, *ст.* 11–18.

Стихи 1–10

В этих стихах говорится о великой миссии апостола, о том, как он увещевал всех, кому проповедовал, во всех местах, где ему приходилось бывать.

I. Сущность самого увещания: принять евангельский призыв к примирению с Богом, *чтобы благодать Божия не тщетно была принята..*, *ст.* 1. Евангелие есть слово благодати; оно звучит в наших ушах, но наше слышание его окажется тщетным, если мы не уверуем в него и не осуществим его целей и намерений. И так как долг служителей состоит в том, чтобы увещевать и убеждать своих слушателей принять предлагаемые им благодать и милость, то они считают высокой честью для себя называться *споспешниками* (англ. *сотрудниками*. – *Прим. переводчика*) Бога. Заметьте: 1. Служители должны трудиться, причем трудиться для Бога и Его славы и ради спасения душ; они являются споспешниками Божиими, хотя и исполняются Им лишь как Его орудия. При условии их верности Богу они могут надеяться, что Он будет сотрудничать с ними и их труд будет плодотворным. 2. Обратите внимание, каков язык и дух Евангелия: не грубый и не суровый, но мягкий и кроткий; евангельский призыв обращен к грешникам в форме просьбы и при-

глашения, в духе увещания и убеждения, чтобы преодолеть сопротивление их ветхой природы, не желающей примириться с Богом, чтобы стать навеки счастливыми.

II. Доводы и образ действий, применяемые апостолом. Он говорит, что:

1. Настоящее время является самым подходящим для принятия предлагаемой благодати: *ТЕПЕРЬ время благоприятное, ТЕПЕРЬ день спасения, ст. 2.* Евангельский день есть день спасения, средства благодати – это средства спасения, Евангелие предлагает спасение, и настоящее время является единственно подходящим временем для принятия этого предложения: *Ныне, доколе можно говорить ныне.* Завтра не в наших руках; мы не знаем, что может случиться завтра и где мы окажемся завтра; мы должны помнить, что благоприятное время благодати коротко и неопределенно, и его нельзя вернуть, когда оно пройдет. Поэтому мы должны воспользоваться им, пока мы имеем его, от этого будет зависеть самое важное в жизни – наше вечное спасение.

2. Какую осторожность проявляли служители, чтобы не погастить никакого препятствия успеху своей проповеди: *Мы никому ни в чем не полагаем преткания...*, ст. 3. Апостол испытывал большие затруднения в обращении с иудеями и язычниками, ибо многие наблюдали за ним как с той, так и с другой стороны, ища повода опорочить его имя, его служение или его поведение; поэтому он очень остерегался, чтобы не послужить соблазном для тех, кто так склонен соблазняться, чтобы иудеям не дать повода для соблазна умеренной ревностью против закона, а язычникам – чрезмерной снисходительностью к ревнителям закона. Он остерегался, чтобы ни словом, ни делом не дать повода к преткновению, обвинению или огорчению. Заметим: Когда другие весьма склонны соблазняться, мы должны быть крайне осторожными, чтобы не соблазнить их, а служители должны особенно остерегаться этого, чтобы не допустить ничего такого, что может опорочить их служение или сделать его безуспешным.

3. Их постоянной целью и стремлением было показать себя верными, как подобает служителям Божиим, ст. 4. Мы видим, какое большое ударение делает апостол на верности в труде, потому что от этого в большой мере зависит его успех. Его око было чистым, и сердце правым во всех делах его служения; его самым большим желанием было угодить Богу, быть Его слугой и получить Его одобрение. Заметим: Служители Евангелия должны смотреть на себя как на слуг Божиих и

соответственно с этим вести себя при всех обстоятельствах. Именно так и поступал апостол: (1) Проявлял великое терпение в бедствиях. Он много страдал, встречался со многими бедствиями, часто был в нужде, испытывая недостаток не только в комфорте, но и в самом необходимом для жизни; бывал в тесных обстоятельствах, его теснили со всех сторон, и он не знал порой выхода из этой тесноты; был под ударами (ст. 11:24), в темницах; часто подвергался изгнанию со стороны как иудеев, так и язычников; был в трудах – в проповеди Евангелия, а также в путешествиях с места на место в связи с делом проповеди; в трудах для обеспечения себя средствами к существованию; в бдениях и постах, в добровольных или связанных с делом служения. И все это он переносил с большим терпением, ст. 4, 5. Заметьте: [1] Верные служители часто сталкиваются с большими трудностями, таков их удел в этом мире, поэтому они нуждаются в большом терпении. [2] Кто хочет быть одобрен Богом, тот должен показать себя верным не только в периоды благоденствия, но и в дни скорби, не только в усердном труде для Бога, но и в терпеливой покорности Его воле. (2) Он действовал из добрых принципов. Апостол руководствовался исключительно добрыми принципами во всем, что он делал, и говорит здесь, какими были эти принципы, ст. 6, 7. Первый из них – чистота; без чистоты не может быть истинного благочестия. Мы не можем угодить Богу, если не будем хранить себя неоскверненными от мира. Далее следует благоразумие; ревность без благоразумия – это безрассудство. Он действовал также с великодушием и благостью, его нелегко было ввести в раздражение, он терпеливо переносил жесткость человеческих сердец и жестокое обращение человеческих рук, стремясь делать всем только добро. Он действовал под водительством Духа Святого, из чувства нелицемерной любви, согласно слову истины, при поддержке и помощи силы Божией, вооруженный праведностью, которая является наилучшей защитой против искушений благоденствия (в правой руке) и против искушений в бедствиях (в левой руке). (3) Он сохранял должное настроение и поведение при всех переменах внешней обстановки, ст. 8–10. Мы должны быть готовы к различным переменам наших обстоятельств и условий в этом мире, и если при всех этих переменах сохраним духовное равновесие и будем достойно вести себя, то это докажет истинность нашей веры. Апостолы встречались на своем пути с честью и бесчестьем, с по-

рицаниями и похвалой: все благочестивые люди должны сталкиваться с порицанием и бесчестьем в этом мире, чтобы их честь и похвала могли быть уравновешены; мы нуждаемся в том, чтобы благодать Божия вооружила нас против искушений чести, с одной стороны (чтобы мы принимали похвалу без гордости), и бесчестья – с другой (чтобы мы могли переносить порицания без нетерпения или взаимных упреков). По-видимому, люди по-разному отзывались об апостолах, одни – как о самых лучших, другие – как о самых худших из людей; некоторые считали их обманщиками и унижали их, а другие – верными людьми, верно проповедующими евангельскую истину и верными возложенному на них поручению. Они были пренебрегаемы людьми этого мира как неизвестные, ничем не знаменитые, не заслуживающие того, чтобы обращаться на них внимание. Тем не менее во всех церквях они были хорошо известны и высоко почитались. Их считали давно умершими и на их дело смотрели как на умирающее, «но вот, – говорит апостол, – мы живы, и имеем утешение в жизни, с радостью переносим все наши скорби, идем как побеждающие и чтобы победить». Они были наказываемы и часто подпадали под бич закона, но тем не менее не умирали. И хотя можно было ожидать, что они должны быть печальными, унылыми меланхоликами, всегда вздыхающими и плачущими, но они, наоборот, всегда радовались в Боге и имели большие причины быть всегда радостными. Их презирали как бедных людей, так как они были материально бедны, но они многих обогащали, проповедуя неисследимое богатство Христово. О них думали, что они ничего не имели, ни серебра, ни золота, ни домов, ни земель, но тем не менее они всем обладали: они ничего не имели в этом мире, но имели сокровище на небесах. Их имущество находилось в другой земле, в ином мире. Они ничего не имели сами по себе, но всем обладали во Христе. Таков парадокс христианской жизни и через такое разнообразие условий проходит наш путь на небеса; и мы должны стараться быть удобными Богу во всех этих обстоятельствах, чтобы заслужить Его одобрение.

Стихи 11–18

Апостол обращается теперь непосредственно к коринфянам и предупреждает их против смешения с неверующими. Заметим здесь:

1. С каким мастерством он делает вступление к этому предупреждению, в какой страстной манере, движимый самыми нежными

чувствами к коринфянам, как отец к своим детям, ст. 11–13. Хотя апостол был наделен большим красноречием, однако ему, кажется, не хватало слов для выражения той теплой привязанности, какую он испытывал к коринфянам. Он как бы хочет сказать: «О, коринфяне, как хотелось бы мне убедить вас в моей любви к вам: мы стараемся содействовать духовному и вечному благополучию всех, кому проповедуем, но к вам уста наши отверсты и наше сердце расширено особым образом». Так как сердце его было расширено в любви к ним, то он свободно раскрывает свои уста, чтобы высказать увещание и наставление: «Вам не тесно в нас., – говорит апостол, – мы с радостью готовы служить вам, содействовать вашему утешению как споспешники вашей веры и вашей радости; если же этого нет, то причина может быть только в вас; это потому, что в сердцах ваших тесно, вы не отвечаете нам взаимностью по причине какого-то недопонимания нас; все, чего мы желаем от вас, – чтобы вы оказали нам равное возмездие и любили нас, как дети любят отцов». Заметьте: Весьма желательно, чтобы между служителем и членами церкви была взаимная привязанность, это будет содействовать их взаимному утешению и духовному росту.

II. Само предостережение, или увещание: не смешиваться с неверующими, не преклоняться под чужое ярмо с неверными..., ст. 14. Это можно отнести:

1. К родственным взаимоотношениям. Благочестивым не следует вступать в родство с беззаконниками и нечестивцами; они будут увлекать их на иные пути, и это причинит им немало вреда и скорбей. Когда родственные связи зависят от нашего выбора, то мы должны делать его правильно; являющийся чадом Божиим должен соединять свою жизнь с тем, кто тоже принадлежит к семье Божией, ибо опасность того, что плохой человек причинит вред добру, гораздо больше, чем надежда на то, что добрый может принести пользу плохому.

2. К общению с людьми. Мы не должны связывать себя дружбой и знакомством с неверующими людьми. Хотя полностью избегать общения с ними, не видеть, не слышать их мы и не можем, тем не менее нам не следует избирать их себе в качестве близких друзей.

3. Тем более мы не должны соединяться с нечестивыми людьми в религиозном общении, в их идолопоклонническом служении, в их ложном поклонении, в их мерзостях; не должны участвовать в трапезе Гос-

подней и в трапезе бесовской, ходить в дом Божий и в дом Риммона. Апостол приводит ряд доводов против такого смешения. (1) Оно совершенно абсурдно, *ст.* 14, 15. Оно означает связывать вместе то, что не согласуется между собой. Это так же недопустимо, как для иудеев пахать на воле и осле или засеять поле разными сортами семян. Как абсурдно соединять праведность с беззаконием, смешивать свет с тьмой или воду с огнем! Верующие являются (и должны быть) праведниками, а неверующие – беззаконниками. Верующие стали светом в Господе, в то время как неверующие суть тьма. Какое же может быть между ними общение? Христос и Велиар совершенно противоположны друг другу, они имеют совсем разные цели и намерения, так что никакого согласия между ними не может быть. Абсурдно полагать, что можно принадлежать тому и другому; если верующий разделяет общение с неверным, то он пытается соединить Христа и Велиара. (2) Это бесчестит звание христианина (*ст.* 16), ибо христиане являются по исповеданию своему (и в действительности должны быть таковыми) *храмами Бога живого*, то есть посвященными и используемыми на служение Богу, Который обещал присутствовать среди них, *«вселиться в них и ходить в них...»*, состоять в особом родстве с ними и проявлять особое попечение о них, чтобы Ему быть их Богом, а им – Его народом. Никакого согласия не может быть между *храмом Божиим и идолами*. Идолы претендуют на славу Божию, а Бог есть Бог ревнитель, Он славы Своей не отдаст другому. (3) Это грозит большой опасностью – через общение с неверующими и идолопоклонниками можно оскверниться и оказаться отверженными Богом. Поэтому далее следует увещание (*ст.* 17): *...выйдите из среды их, держитесь на расстоянии от них, отделяйтесь от них, подобно тому как мы избегаем общения с прокаженными из страха заразиться их болезнью, и не прикасайтесь к нечистому, чтобы не оскверниться.* Кто может прикоснуться к смоле и не запачкаться ею? Мы должны остерегаться, чтобы не осквернять себя обращением с теми, кто осквернен грехом; такова воля Божия, если мы хотим быть принятыми, а не отвергнутыми Им. (4) Это означает проявление низкой неблагодарности Богу за все те благодеяния, какие Он оказывает верующим, и за все Его обетования им, *ст.* 18. Бог обещал быть их Отцом и хочет, чтобы они были Его сыновьями и дочерьми; мо-

жет ли быть что выше этой чести и этого счастья? Какая неблагодарность, когда удостоенные такой высокой чести и такого великого блаженства унижают себя, смешиваясь с неверующими! *Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и бессмысленный?*

ГЛАВА 7

Эта глава начинается с призыва возрастать в святости и оказывать должное уважение к служителям Евангелия, *ст.* 1–4. Затем апостол возвращается, после длинного отступления, к вопросам, связанным с грехом кровосмешения, и сообщает коринфянам, какое утешение он получил в своей скорби по этому поводу, когда встретился с Титом (*ст.* 5–7), и как он был рад их покаянию и его результатам, *ст.* 8–11. Наконец в заключение он старается утешить коринфян, на которых его увещания произвели такой положительный эффект, *ст.* 12–16.

Стихи 1–4

В этих стихах содержится двойное наставление:

I. Возрастать в святости, или *совершать святую в страхе Божиим, ст.* 1. Это увещание делается с нежной любовью, какую апостол питал к коринфянам, его дорогим возлюбленным, и подкрепляется очень сильными доводами – ссылкой на великие и драгоценные обетования, упоминавшиеся в предыдущей главе и относившиеся также и к коринфянам. Обетования Божии являются сильными средствами, побуждающими к освящению, к двум составляющим его частям, а именно: 1. К смерти для греха, или умерщвлению похотей, подавлению ветхой природы; мы должны *очистить себя от всякой скверны плоти и духа...* Грех есть скверна, причем существуют скверны тела и скверны духа. Существуют грехи плоти, совершающиеся в теле, и грехи духа, духовная нечистота; мы должны очищать себя от тех и от других, так как должны прославлять Бога и в телах и в душах своих. 2. К жизни в праведности и святости. Если мы хотим иметь Бога своим Отцом, то должны стараться быть *участниками в святости Его*, быть святыми, как Он свят, и совершенными, как совершен Отец наш Небесный. Мы должны стараться достигать святости и не довольствоваться одной лишь искренностью (нашим евангельским совершенством), но стремиться к безгрешному совершенству, хотя и не можем достичь его, пока живем в этом мире. И делать это следует *в страхе Божиим*; он является корнем и принципом истинного благочестия, и без него не может быть святости. Заметьте: Вера

в обетования Божии и упование на них не исключают нашего страха перед Богом, ибо Он *благоволит к боящимся Его и уповающим на милость Его*.

II. Оказывать должное уважение к служителям Евангелия: *Вместите нас.., ст. 2*. Тех, кто трудится в слове и учении, надо *иметь в уважении, почитать их преимущественно за дело их*. Это будет содействовать их возрастанию в святости. Если служители Евангелия не уважаются, то возникает опасность, что и само Евангелие будет в пренебрежении. Апостол не считает унижительным для себя искать благоволения коринфян; хотя мы не должны льстить никому, однако должны быть учтивыми со всеми. Он говорит им, что: 1. Не делал ничего такого, что могло бы лишить его их уважения и расположения к нему, он остерегался, чтобы ничем не заслужить их недовольства (ст. 2): *«...мы никому не обидели, не причинили никому никакого вреда, но всегда искали вашего блага»*. *Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал*, – сказал он пресвитерам Ефеса, Деян. 20:33. *«Мы никому не повредили ложными учениями или льстивыми речами. Мы ни от кого не искали корысти, не искали своего, не преследовали своих материальных интересов путем лукавства, в ущерб кому-то»*. Это напоминает аналогичное заявление Самуила, 1 Цар. 12: Заметьте: Служители лишь тогда могут с уверенностью ожидать уважения и благорасположения членов церкви, когда с уверенностью могут заявить им, что не виновны ни в чем, что могло бы заслужить их неуважение или недовольство. 2. Он не укоряет их за недостаток любви к себе, ст. 3, 4. Апостол обращался с коринфянами очень нежно и осторожно, так как среди них были готовые упрекнуть его по любому поводу и настроить других против него. Чтобы предотвратить любые происки против себя, основанные на его высказываниях, – будто он намеревался упрекать их за причиненные ему обиды или за несправедливые обвинения в том, что он их обидел, – он снова и снова уверяет их в своей большей любви к ним, такой, что он готов умереть в Коринфе (*так чтобы вместе и умереть и жить*), если бы его дела в других церквях и его служение как апостола позволили ему так поступить. Он добавляет при этом, что именно его искренняя любовь к ним побудила его говорить с такой смелостью, так свободной, именно она заставила его хвалиться ими во всех местах и по всякому поводу, потому что он

исполнен утешением, преизобилует радостью, при всех скорбях их.

Стихи 5–11

Пятый стих этой главы примыкает, видимо, к тринадцатому стиху второй главы, где апостол говорил, что, не встретив Тита в Троаде, он не мог найти покоя духу своему. Так была велика его любовь к коринфянам и его озабоченность их поведением относительно человека, совершившего грех кровосмешения, что в течение всего своего путешествия он не мог успокоиться, до тех пор пока не получил известия о них. И теперь он рассказывает им о том,

I. Как он был угнетен, ст. 5. Он был расстроен, не найдя Тита в Троаде, а также и в Македонии, где в течение некоторого времени также не встречал его. Это немало беспокоило его, так как он не знал, как Тита встретили в Коринфе и как там обстояли дела. Кроме того, они столкнулись с другими скорбями, с непрекращающимися преследованиями. Они претерпевали *нападения отвне*, то есть имели постоянно столкновения с иудеями и язычниками и с их противодействием, а также испытывали *страхи внутри*, великое беспокойство за принявших христианскую веру, опасались, чтобы они не сокрушились и не поддались обольщению, чтобы не опозорили других и сами не опозорились.

II. Как он был утешен, ст. 6, 7. Заметьте здесь: 1. Само прибытие Тита уже было некоторым утешением для него. Как радостно было ему увидеть того, с кем он давно хотел встретиться. Тит был дорог ему как *истинный сын по общей вере* (Тит. 1:4), поэтому его прибытие составляло большое утешение для апостола в его путешествиях и скорбях. Но: 2. Особое утешение доставила ему добрая весть, принесенная Титом о коринфянах. Он узнал, что Тит утешился о них, и это наполнило и его утешением, особенно, когда ему стало известно об их усердии, с каким они постарались исполнить все повеленное им; об их плаче по поводу случившегося среди них и того великого огорчения, какое они причинили другим; об их великой ревности по апостолу, проявившему такую верность в своих укоризнах за их ошибки. В данном случае справедливо изречение Соломона (Прит. 28:23): *Обличающий человека найдет после большую приязнь, нежели тот, кто льстит языком*. 3. Он приписывает все свои утешения Богу как источнику их. Именно Бог утешил его прибытием Тита: *Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита*, ст. 6. Заметьте: Мы должны

смотреть выше и дальше всех средств и орудий, употребляемых Богом, смотреть на Него Самого как на источник всех утешений и всех благ, какими мы наслаждаемся.

III. Как он сильно был обрадован их покаянием и доказательствами его. Апостол очень скорбел о том, что опечалил их, что благочестивые люди из их среды приняли слишком близко к сердцу сказанное им в его первом послании; он сожалел о том, что вынужден был опечалить тех, кого ему хотелось радовать, *ст. 8*. Но теперь, узнав, что они *опечалились к покаянию*, он возрадовался. Причиной его радости была не их печаль сама по себе, но характер этой печали и ее результат (*покаяние ко спасению...*, *ст. 10*), ибо теперь ему стало ясно, что они не потерпели от него никакого вреда. Их печаль была только *на время*, она вскоре сменилась радостью, причем радостью пребывающей. Отметим здесь следующее:

1. Истинному покаянию предшествует благочестивая печаль, она производит покаяние. Печаль не является покаянием, но подготавливает к нему душу и, в некотором смысле, приводит к покаянию. Согрешивший был весьма опечален и находился в опасности быть *поглощенным чрезмерною печалью*. И община, до сих пор гордившаяся, теперь была глубоко опечалена. Печаль их была благочестивой, печалью ради Бога, то есть по Его воле, прославляющей Бога и производимой Духом Божиим. Она была благочестивой, потому что была печалью о грехе как о преступлении против Бога, как о проявлении неблагодарности Ему и забвения Его благодеяний. Между благочестивой печалью и печалью мирской существует большая разница. Благочестивая печаль приводит к покаянию и исправлению, а в конечном счете – к спасению. А мирская печаль производит смерть. Печали мирских людей о мирском раньше времени сводят их седину в могилу; даже их печаль о грехе, как у Иуды, приводит к фатальным последствиям, – Иуду она привела к смерти. Примечание: (1) Покаяние приводит к спасению. Поэтому (2) Истинно покаившиеся никогда не сожалеют о том, что они покаяться, и о том, что привело их к покаянию. (3) Необходимыми предварительными условиями для покаяния являются смирение и благочестивая печаль. То и другое исходит от Бога, Подателя всякой благодати.

2. Благие плоды и последствия покаяния, *ст. 11*; плоды, сопровождающие покаяние, являются наилучшими доказательствами его истинности. Когда происходит перемена в сердце, тогда жизнь и поступки тоже изменяют-

ся. Коринфяне показали, что их печаль была благочестивой, производящей покаяние, потому что она произвела в них сильную озбоченность состоянием своих душ, привела к отвержению греха и угождению Богу. Она также привела их к очищению, не путем самооправдания себя перед Богом, но путем осуждения греха, благодаря чему им не вменилась вина за совершившееся в их среде беззаконие. Она произвела в них негодование на грех, на самих себя, на искусителя и на его орудие. Она произвела в них страх, благоговейный страх, страх в смысле осторожности и недоверия, не Богу, но самим себе; благочестивый страх перед Богом, страх осторожности перед грехом и страх ревности за себя. Она произвела сильное желание исправиться, устранить все беспорядки и примириться с Богом, Которого они оскорбили. Произвела усердие, ревность, смесь любви и гнева, ревность к добру и гнев против греха. Наконец, она произвела желание взыскать за совершенный грех и за свое собственное безумие, сделать должное удовлетворении за причиненный ими вред. *По всему они покажали себя чистыми в этом деле*. Не в том смысле, что они были не виновны, но в том, что они покаяться и поэтому очистились от своей вины перед Богом, Он простил и не наказал их. И никто уже не может их укорить или осудить за то, в чем они искренне покаяться.

Стихи 12–16

В этих стихах апостол старается утешить коринфян, на которых его первое послание произвело такое благотворное действие. С этой целью 1. Он говорит им, что имел добрые намерения о них, когда писал свое первое послание, хотя оно могло показаться им суровым, *ст. 12*. Он писал его, главным образом, *не ради оскорбителя*, не только ради его блага, и уж тем более не для того, чтобы наказать его. *И не ради оскорбленного*, то есть не ради обиженного отца, чтобы он получил некоторое удовлетворение. Но для того, чтобы им открылась его большая искренняя любовь к ним и *попечение* о них, о всей церкви, чтобы они не пострадали, оставив такое преступление и связанный с ним позор без должного внимания и негодования. 2. Он общает им о той радости, какую принесло ему и Титу их покаяние, их доброе поведение. Тит радовался, и дух его успокоился их утешением, и это, в свою очередь, утешило и обрадовало и самого апостола, *ст. 13*. Тит был утешен, когда находился среди них, и потом, когда он вспоминал, как они приняли его, какое про-

явили послушание апостольским повелениям, с каким страхом и трепетом восприняли все укоризны в свой адрес, сердце его преисполнилось еще большим расположением к ним, *ст.* 15. Примечание: За благочестивой печалью следуют великое утешение и радость. Как грех производит общую скорбь, так покаяние и исправление производят общую радость. И Павел и Тит были обрадованы, коринфяне были утешены, поэтому должны были утешить и покаявшегося; если небо радуется об одном грешнике кающемся, то и на земле должна быть радость об этом. 3. В заключение апостол выражает свою полную уверенность в них. Он не постыдился, хвалясь ими перед Титом (*ст.* 14), ибо не был обманут в своих ожиданиях относительно них, выраженных ему, и теперь с великой радостью мог заявить, что и в будущем во всем может положиться на них. Примечание: Великое утешение и радость для служителя, когда он имеет дело с теми, кому может доверять, на кого может положиться, что они примут все его предложения, направленные к славе Божией, к чести Евангелия и к их пользе.

ГЛАВА 8

В этой и последующей главах апостол призывает и направляет коринфян к особому делу милосердия – оказать помощь нуждающимся святым в Иерусалиме и Иудее, подражая доброму примеру македонян, Рим. 15:26. Вследствие войны, голода и преследований христиане Иерусалима обеднели, некоторые совсем обнищали, а многие, возможно, были бедняками еще до того, как приняли христианство, ибо Сам Христос сказал: *...нищие благовествуют*. Павел хотя и был апостолом язычников, однако питал глубокое уважение и сердечное сочувствие к обращенным из иудеев. И несмотря на то что многие из них не имели такого расположения к обращенным из язычников, какое следовало бы им иметь, тем не менее апостол желал, чтобы обращенные из язычников были добры к иудеям, и побуждал их добровольно жертвовать на их нужды. Он очень много останавливается на этом вопросе и пишет с большим чувством. В данной восьмой главе он уведомляет коринфян о добром примере македонян в деле благотворительности и поощряет подражать им. Он сообщает им также о том, что Тит послан к ним с целью сбора их пожертвований, *ст.* 1–6. Затем он продолжает поощрять их к исполнению этого долга с помощью ряда убедительных доводов (*ст.* 7–15) и дает рекомендации лицам, кому было поручено это дело, *ст.* 16–24.

Стихи 1–6

Заметьте здесь:

1. Чтобы вдохновить христиан Коринфа и Ахаии на доброе дело милосердия, апостол использует добрый пример церковью Ма-

кедонии, то есть городов Филиппы, Фессалоника, Верия и других.

1. Он уведомляет их о великом радушии этих церквей, называя его *благодатью Божией, данной церквам Македонским, ст.* 1. Некоторые думают, что эти слова следовало бы перевести как *дар Божий, данный этим церквам, или через эти церкви*. Павел, несомненно, подразумевает дары милосердия этих церквей и называет их благодатью, или дарами Бога, либо потому, что они были так обильны, либо, скорее всего, потому что они исходили от Бога как их источника и сопро-вождались искренней любовью к Богу, выраженной таким образом. Благодать Божия должна быть признана корнем и источником всего доброго, что есть в нас или делается нами. Благодаря великой благодати Божией и Его благоволению к нам мы можем быть полезными для других и способными на всякое доброе дело.

2. Он ставит им в пример щедрость македонян: (1) Они сами находятся в трудном, бедственном положении, но тем не менее участвуют во вспоможении другим. Они находились *среди великих скорбей и в глубокой нищете, ст.* 2. Как видно из Деян. 17:17, это было время тяжких испытаний для них. С христианами в тех местах обращались жестоко и довели их до глубокой нищеты, и тем не менее они изобиловали среди всех скорбей радостью и радушием; они отдавали свое малое в надежде, что Бог обеспечит их и воздаст им за все. (2) Они давали очень щедро, с *богатством радушия (ст.* 2), то есть так радушно, так щедро, как будто они были богаты. Они давали *по силам и сверх сил (ст.* 3), так много, сколько нельзя было ожидать от них. Примечание: Хотя люди могут осуждать за нерассудительность, однако Бог принимает благочестивое усердие тех, кто из искреннего благочестия и милосердия к людям делает сверх сил своих. (3) Они были готовы и стремились к этому доброму делу. *Ибо они добротны..., ст.* 3; они были так далеки от того, чтобы нуждаться в побуждениях Павла и убеждениях с помощью разных доводов, что сами *весьма убедительно просили его принять дар и участие их в служении святым, ст.* 4. Возможно, Павел уклонялся от этого поручения, ибо *хотел всецело посвятить себя служению слова и молитвы*; или же, может быть, он предчувствовал, что враги его, готовые всегда по всякому поводу укорять и чернить его, могут воспользоваться наличием такой большой суммы в его руках, для того чтобы сеять подозрения или обвинять его в нескромности и пристрастии в деле распределения пожертвова-

ний, и даже в несправедливости. Примечание: Какими осторожными должны быть служители, особенно в денежных вопросах, чтобы не дать повода ищущим повода! (4) Их благотворительность была основана на истинном благочестии, и это было особенно ценно в ней. Они осуществляли свое доброе дело правильным образом: *Они отдали самих себя во-первых Господу, потом дали нам свои пожертвования, по воле Божией* (ст. 5), то есть согласно воле Божией и для славы Его. Это превосходило, кажется, все ожидания апостола, это было более, чем то, на что он надеялся, – видеть такую горячую и благочестивую любовь, какая сияла в этих македонянах, и видеть такие добрые дела, совершаемые ими с таким усердием и с такой ответственностью. Они торжественно и единодушно отдали самих себя и все, что имели, Господу Иисусу Христу. Они делали это прежде и теперь продолжают делать то же самое, посвящая свои давания для славы Божией и отдавая, прежде всего, самих себя Господу. Заметим: [1] Мы должны отдать себя самим Богу, это самое лучшее посвящение себя, какое только мы можем сделать. [2] Отдавая Господу самих себя, мы потом должны отдать Ему и то, что имеем, будучи призваны и расположены к этому согласно Его воле. [3] Что бы мы ни употребляли или отдавали для Господа, мы отдаем Ему лишь то, что уже является Его собственностью. [4] Что бы мы ни отдавали на дела милосердия, оно не будет принято Богом и не принесет нам пользы, если мы прежде не отдадим самих себя Господу.

II. Апостол сообщает, что хочет послать к ним Тита для сбора их пожертвований (ст. 6), зная, что Тит будет принят ими. Они уже раньше оказывали ему добрый прием и доказали свою любовь к нему, и он тоже питал к ним большое расположение. Кроме того, Тит уже начал эту работу среди них, поэтому желательно, чтобы он и закончил ее. Так что во всех отношениях он был самым подходящим человеком для этой задачи. Заметьте: Когда мы хотим сделать работу хорошо, то будет очень благоразумно с нашей стороны, если мы используем для нее соответствующих людей. Успех дела благотворительности бывает больше в тех случаях, когда оно осуществляется людьми, наиболее пригодными для сбора пожертвований и для распределения их.

Стихи 7–15

В этих стихах апостол использует ряд убедительных аргументов, чтобы вдохновить коринфян на дело благотворительности.

I. Он напоминает им об их выдающихся дарах и добродетелях и выражает желание,

чтобы они *изобиловали и сею добродетелью*, ст. 7. Апостол употребляет много святого искусства, делая свое сильное обращение. Желая побудить коринфян к этому добродетельному делу, он хвалит их за другие добродетели, которыми они изобиловали. Заметим здесь, чем именно изобиловали коринфяне. Первой упоминается вера, ибо она является корнем всего; без веры невозможно угодить Богу (Евр. 11:6), поэтому те, кто изобилует верою, будут изобиловать и другими дарами и добрыми делами; их вера будет действовать и проявлять себя в любви. К вере добавляется дар слова; это превосходный дар, очень много содействующий славе Божией и благу Церкви. Многие имеют веру, но ей недостает способности выражать себя в слове. Но коринфяне превосходили многие церкви своими духовными дарами, и особенно даром слова. И в то же время у них не было, как это случается со многими, никаких признаков невежества, ибо вместе с даром слова они обладали познанием, богатством познания. Изобиловали они также и *всяким усердием*. Имеющие познания и обладающие даром слова не всегда бывают самыми усердными христианами. Великие ораторы далеко не всегда бывают усердными делателями. Но коринфяне были в такой же степени усердными в делах, как и богатыми в познании и умеющими хорошо говорить. Далее, они изобиловали любовью к своему служителю, в противоположность многим, которые, обладая своими собственными дарами, склонны пренебрегать служителями. Итак, апостол желает, чтобы в дополнение ко всем этим добродетелям коринфяне изобиловали милосердием к бедным, чтобы к тому многому, что они имели, добавилось еще больше. Прежде чем переходить к другому аргументу, он старается предотвратить всякое неверное понимание его намерений относительно них, будто он хочет наложить на них тяжелое бремя, пользуясь своей властью; он объясняет им (ст. 8), что говорит это не в виде повеления, то есть не как власть имеющий. Я даю *совет*, ст. 10. Он берет повод из усердия других и советует то, что подобает им, что докажет искренность их любви, то есть будет истинным плодом и признаком ее.

II. Другой аргумент взят из рассуждений о благодати нашего Господа Иисуса Христа. Самыми лучшими доводами для исполнения христианином его долга являются доводы, взятые из любви Христовой, *которая объемлет нас*. Пример церковью Македонии заслу-

живал того, чтобы коринфяне подражали ему, однако пример Господа нашего Иисуса Христа должен иметь гораздо большее влияние на них. *Ибо вы знаете*, – говорит апостол, – *благодать Господа нашего Иисуса Христа (ст. 9), что Он, будучи богат...*, то есть будучи Богом, равным по силе и славе с Отцом, богатый всей славой и блаженством горнего мира, *...обнищал ради вас...*; не только стал человеком ради нас, но бедным человеком. Он был рожден в бедной обстановке, жил в бедности и умер в бедности; и все это ради нас, чтобы нам обогатиться Его нищетою, обогатиться благоволением и любовью Бога, благословениями и обетованиями Нового завета, надеждой на вечную жизнь, стать наследниками Царства Его. Вот в чем причина, почему мы должны быть милосердными к бедным, отдавая из того, что имеем, – потому что мы сами живем за счет милосердия Господа Иисуса Христа.

III. Следующий довод взят из собственных добрых намерений коринфян, из их желания начать это доброе дело. Относительно этого апостол говорит: 1. Это было целесообразно для них – осуществить то, что они намеревались сделать, и закончить уже начатое дело, *ст. 10, 11*. Что означали их добрые намерения и хорошее начало? Добрые намерения – это истинное хорошее дело; они подобны пчелкам и цветкам, приятным для глаза и питающим надежду на добрый плод; но они пропадают и теряют всякое значение, если не осуществляются. Также и доброе начало очень приятно, но мы лишимся всякой пользы от него, если не будем последовательны и не принесем плода, не завершим дела. Поэтому, видя усердное желание коринфян, он хочет, чтобы они позаботились совершить само дело, в соответствии с их достатком. Ибо (2) Это будет угодно Богу. *Усердие... принимается (ст. 12)*, когда оно сопровождается искренними стараниями. Когда люди намереваются сделать что-то доброе и стараются осуществить его по своим возможностям, Бог примет то, что они могут дать, и не отвергнет их, за то что они чего-то не могли, что было не в их силах сделать. Это справедливо и в отношении всего другого, а не только дел милосердия. Но позволив себе отметить при этом, что данное место Священного Писания отнюдь не оправдывает тех, кто думает, будто одних добрых намерений достаточно или что добрые намерения и добрые желания достаточны для их спасения. Добрые намерения принимаются, конечно, в том случае, когда осуществление их лежит за пределами наших возможностей или когда Сам Бог препятствует их осуществлению, как это было в

случае с Давидом, когда он собирался построить дом Божий, 2 Цар. 7.

IV. Другой аргумент берется из того различия в распределении земных благ, какое усматривается провидением, и из нестабильности положения человека в этом мире, *ст. 13–15*. Значение этого аргумента заключается, по-видимому, в следующем: провидение распределяет материальные блага так, что одни имеют больше, а другие – меньше, с той целью, чтобы те, у кого избыток, могли восполнить недостаток у других, то есть чтобы была возможность для дел милосердия. И далее: Учитывая изменчивость материального положения человека в этом мире, и то, как скоро может произойти его изменение (так что имевшие когда-то избыток станут нуждаться в других, чтобы они восполнили их недостаток), следует проявлять милосердие, когда мы в состоянии это делать. Воля Божия такова, чтобы мы, восполняя нужды друг друга, обеспечивали некоторую *равномерность*. Имеется в виду при этом не абсолютное равенство, или уравниловка, уничтожающая частную собственность, – в таком случае дела милосердия становятся невозможными, – но соблюдение пропорциональности в распределении помощи, так чтобы не было одним облегчение, а другим – тяжесть; поэтому все должны сами позаботиться об обеспечении нуждающихся. Эта мысль иллюстрируется примером того, как собиралась и распределялась манна в пустыне (о чем мы читаем в Исх. 16): каждая семья, каждый член семьи обязаны были собрать столько, сколько могли, а потом все собранное складывалось в общем хранилище, откуда хозяин семьи выдавал каждому по потребностям, некоторым больше, чем они могли собрать, по причине возраста или слабого здоровья, а некоторым меньше, чем они собрали, потому что им не нужно было так много. И таким образом, *кто собрал много* (больше, чем ему требовалось), *не имел лишнего*, когда поделился с тем, *кто мало собрал*, и мало собравший *не имел недостатка*. Заметим: Положение людей в этом мире таково, что мы зависим друг от друга и должны помогать друг другу. Как бы много ни имел человек в этом мире, все его изобилие состоит в пище и одежде; и те, кто имеет мало, редко лишены этих необходимых благ; имеющий избыток не должен допускать того, чтобы кто-то терпел недостаток их, но должны быть готовы оказать поддержку нуждающимся.

Стихи 16–24

В этих стихах апостол дает характеристику братьям, посланным к ним для сбора пожер-

тований, так сказать, рекомендательное письмо, чтобы, если у коринфян возникнут сомнения или подозрения в отношении их, они могли знать, что это за братья, и были уверены, что им можно доверять.

I. Апостол хвалит Тита: 1. За его усердие и сердечное попечение о коринфянах, за его готовность содействовать их благополучию. Он упоминает об этом с благодарностью Богу, *ст.* 16. Если Бог вложил в чье-то сердце усердие сделать нечто доброе нам или кому-то другому, то это хороший повод для благодарности Ему. 2. За его готовность к данному служению. Он принял это поручение и ревностно отправился выполнять его, *ст.* 17. Просьбы об оказании помощи другим многими воспринимаются как неблагодарное дело, однако это доброе служение, и когда нас просят исполнить его, нам не следует уклоняться от этого.

II. Он рекомендует другого брата, посланного вместе с Титом. Согласно общепринятому мнению, этим братом был Лука. Апостол представляет его: 1. Как человека, *во всех церквах похваляемого за благовествование*, *ст.* 18. Он был хорошо известен по многим видам служения и показал себя достойным похвалы во всем, что бы он ни делал. 2. Как избранного церквами (*ст.* 19) сопутствовать апостолу в этом деле благотворения. По всей вероятности, это было сделано по инициативе и просьбе самого Павла, с той целью, чтобы ему *не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых его служению*, *ст.* 20. Апостол проявлял осторожность, чтобы не дать никакого повода злонамеренным людям очернить его. Он не хотел давать повода к обвинению себя в нечестности или в пристрастии и считал своим долгом *стараться о добром не только пред Господом, но и пред людьми*, как должен делать всякий христианин, то есть действовать во всем благо разумно, чтобы предотвратить, насколько это в наших силах, всякие несправедливые подозрения относительно себя и всякие поводы к позорным обвинениям. Примечание: Мы живем в мире критики и должны постараться лишиться всякого повода ищущих повода для укоризн. Укоряющие или критикующие нас без причины совершают преступление, а мы допускаем неблагоприятное, если даем им к этому какой-то повод, когда у них нет никакой действительной причины для этого.

III. Он рекомендует также еще одного брата, который был послан вместе с первыми двумя. Есть предположение, что этим

братом был Аполлос. Кем бы он ни был, но он был хорошо *испытан во многом* и поэтому вполне годился для дела благотворения. Кроме того, у него было большое усердие к этому делу, потому что он имел уверенность в коринфянах, или доброе мнение о них, *ст.* 22. Это очень утешительно – видеть занятыми добрым делом тех, кто показал себя усердным еще раньше.

IV. В заключение апостол дает общую хорошую характеристику о всех посланных (*ст.* 23) – как о сотрудниках его, посланниках церквей, как о славе Христовой, как о служивших во славу имени Его, как о бывших орудиями Божиими, получившими от Христа честь оказаться Ему верными и пригодными для служения. Поэтому он увещевает коринфян показать свою щедрость, соответственно тем большим ожиданиям, какие имели о них другие, чтобы посланники церквей и сами церкви могли увидеть доброе доказательство их любви к Богу и милосердия к бедствующим братьям, показать, что он, Павел, справедливо хвалился ими, *ст.* 24. Примечание: Доброе мнение других относительно нас должно побуждать нас к добрым делам.

ГЛАВА 9

В этой главе апостол, по-видимому, извиняется за свою настойчивость, с какой он понуждал коринфян исполнить долг милосердия (*ст.* 1–5), и продолжает давать указания относительно того, каким образом следует им это делать: щедро, по расположению сердца и доброхотно; поощряет их поступать именно так, *ст.* 6–15.

Стихи 1–5

В этих стихах апостол обращается к коринфянам с большим уважением и очень тактично; хотя он, кажется, и извиняется, за то что так настойчиво понуждает их к благотворительности, тем не менее продолжает это делать, обнаруживая тем самым свою сильную озабоченность этим вопросом.

I. Он говорит им, что излишне приводить еще какие-либо доводы о необходимости вспоможения святым (*ст.* 1), так как считает, что сказанного вполне достаточно для тех, о ком он был такого хорошего мнения. Ибо 1. Он знал их *усердие*, знал, что они уже с прошлого года начали это доброе дело, так что 2. Он хвалился их усердием перед македонянами, что побудило многих из них последовать их примеру. Поэтому он был убежден, что, хорошо начав, они смогут и продолжить хорошо.

Таким образом, хваля их за то, что они уже сделали, он обязывает их и дальше поступать так же.

II. Он оправдывает себя в том, что послал к ним Тита и других братьев. Он не хочет, чтобы они обиделись за это на него, посчитав, что он чересчур настойчив и слишком жестко давит на них, поэтому открывает им истинные причины отправки братьев: 1. Чтобы они, будучи заранее предупрежденными, могли заранее подготовиться (ст. 3) и не оказались застигнутыми врасплох, когда он придет. Если мы ожидаем доброго дела от человека, то должны вести себя с ними разумно, деликатно, дать ему время для подготовки к нему. 2. Чтобы ему самому не оказаться постыженным в своей похвале о них в случае, если македоняне найдут их неготовыми, ст. 3, 4. Павел намекает, что с ним могут прийти некоторые из македонян, и если к этому времени сбор пожертвований не будет произведен, то он, не они, останется постыженным, *похвалившись* о них с такою уверенностью. Таким образом Павел заботился и об их репутации, и о своей собственной. Христиане должны заботиться о чести своего звания и стремиться быть *украшением учению Спасителя нашего Бога*.

Стихи 6–15

В этих стихах содержатся:

I. Указания апостола относительно того, какие правила следует соблюдать в деле благотворительности, чтобы оно совершалось должным образом. Очень важно, чтобы мы не только исполняли требуемое от нас, но исполняли так, как нам предписано. Заметьте, какого даяния апостол ожидал от коринфянок: 1. Щедрого. В пятом стихе Павел намекал, что пожертвование должно делаться великодушно, щедро, без привкуса жадности; при этом он напоминает им о том, что люди, желающие получить хороший урожай на своих нивах, обычно не скупятся, когда сеют, так как пожинают пропорционально тому, что сеяли, ст. 6. 2. Обдуманного: *Каждый уделяй по расположению сердца...*, ст. 7. Дела милосердия, как и любое другое доброе дело, должны совершаться обдуманно и намеренно, в то время как некоторые делают добро по случаю. Они уступают, и, может быть, поспешно, чьей-то назойливости, без всякого рассуждения, и дают больше, чем намеревались, а потом сожалеют об этом. Или, наоборот, если бы они заранее все тщательно обдумали, то могли бы дать больше. Должное рассмотрение своего собственного положения и положения того, кому мы хотим помочь, под-

скажет нам, насколько щедрым должно быть наше пожертвование. 3. Доброхотного. Сколько бы мы ни давали, много или мало, мы должны давать доброхотно, а не с *огорчением* и не с *принуждением...*, ст. 7. Люди иногда дают милостыню только для того, чтобы отстать от назойливых просителей, и то, что они дают, как бы выжато из них силой. Такая нерасположенность губит все, что они делают. Мы должны давать больше, чем скромность некоторых позволяет им просить; мы должны не только хлебом делиться с голодным, но и душу свою отдавать ему, Ис. 58:10. Должны давать щедро – открытой рукой, радостно – с открытым лицом, радуясь тому, что имеем возможность и средства быть милосердными.

II. Добрые поощрения к тому, чтобы совершать дело милосердия указанным образом. Апостол говорит коринфянам, что:

1. Дающие милостыню не потерпят ущерба. Это напоминание может устранить тайное возражение, могущее возникнуть против этого дела в умах некоторых, склонных опасаться, что они потерпят ущерб, если отдадут что-то. Но таковые должны учесть, что отданное бедным не пропадет, подобно тому как драгоценное семя, брошенное в землю, не пропадает, хотя и остается погребенным в ней на какое-то время; оно всходит и приносит урожай, так что сеятель получает гораздо больше того, что посеял, ст. 6. Так и дающий щедро и доброхотно может ожидать такого же хорошего прироста. Ибо: (1) *...Доброхотно дающего любит Бог* (ст. 7), а разве есть такое благо, на какое не мог бы рассчитывать тот, кого любит Бог? Может ли человек, делая угодное Богу, понести ущерб? Разве он не уверен в том, что в любом случае будет с прибылью, так или иначе? Более того, разве благоволение и любовь Божии для него не дороже всего, даже самой жизни? (2) Бог силен обратить наше милосердие к нашей же пользе, ст. 8. У нас нет оснований не доверять благодати Божией и, конечно, нет никаких оснований сомневаться в Его силе. *Бог силен обогатить нас всякою благодатью*, как духовными, так и материальными благами. Он силен дать нам достаток во всем; сделать нас довольными тем, что мы имеем; возместить нам то, что мы отдали, чтобы мы могли отдавать еще больше, как написано о милосердном человеке (Пс. 111:9): *...расточил, раздал нищим; правда его, то есть его милосердие, пребывает во веки*. Его честь – пребывающая, его награда – вечная, он сам живет в полном достатке и может щедро давать другим. (3) Апостол возносит

за них молитву к Богу о том, чтобы они не оказались в убытке, но получили прибыль, *ст.* 10, 11. Рассмотрим здесь: [1] К кому обращена молитва – к Богу, *дающему семя сеющему*, дающему такой прирост плодов земли, что мы имеем достаточно хлеба не только для пропитания в течение одного года, но и для посева на будущий год. Или к Богу, дающему достаток не только для нас лично, но также и для восполнения нужд других, чтобы мы таким образом уподобились семени, которое сеется. [2] О чем просит Павел. Он желает для них, чтобы они могли всегда иметь достаточно *хлеба в пищу* для себя; чтобы Бог *подал обилие посеянному* ими и они могли бы сделать больше добра; чтобы Он *умножил плоды правды* их, чтобы они могли обильно пожать плоды своей щедрости и *всем богаты были на всякую щедрость*, *ст.* 11; чтобы они могли убедиться в том, что действительно ничего не потеряли, а приобрели. Примечание: Дела милосердия не только не доведут нас до нищеты, но напротив, поистине обогатят нас, то есть сделают истинно богатыми людьми.

2. В то время как они ничего не теряют, бедствующие святые приобретают, ибо *дело служения сего... восполняет скудость святых...*, *ст.* 12. Если мы имеем все основания считать их святыми, если мы уверены, что они принадлежат к семье Божиих детей и что они испытывают большую нужду, то с какой готовностью нам следует помочь им! Наша доброта не может быть проявлена к Богу, но мы должны щедро проявлять ее *к святым, которые на земле, и к дивным Его*, и таким образом мы докажем, что к ним направлено все желание наше.

3. Их милосердие послужит к похвале и славе Божией. Многие возблагодарят Бога за него – апостолы и те, кто участвовал в этом служении, *ст.* 11. Они благословят Бога, Который осыпал их бытием орудием в этом добром деле и дал им успех в нем. Кроме того, многие другие будут также благодарны: бедные, чьи нужды были восполнены этим служением, не преминут возблагодарить и благословить Бога за них; все те, кто доброжелательно настроен к Евангелию, *прославят Бога...*, *видя опыт сего служения*, то есть доказательство *покорности исповедуемому Евангелию Христову* и истинной любви ко всем людям, *ст.* 13. Примечания: (1) Сущность истинного христианства – это покорность Евангелию, предание себя повелевающей силе его истин и законов. (2) Мы должны доказать искренность нашей покорности Евангелию делами милосердия. (3) Это

будет способствовать доброй репутации нашего вероисповедания, похвале и славе Божией.

4. Те, чьи нужды будут восполнены, своими молитвами за своих благодетелей самым лучшим образом отплатят им за их доброту, *ст.* 14. И мы должны таким же образом воздавать за оказанную нам помощь, когда не в состоянии сделать это каким-либо иным путем; для бедных это есть единственное, чем они могут вознаградить своих благодетелей, а для богатых это часто является очень большим преимуществом.

Заключение. Апостол завершает эту тему славословием: *Благодарение Богу за неизреченный дар Его!* (*ст.* 15). Некоторые предполагают, что под этим неизреченным даром Павел подразумевает дар благодати, сообщаемый церкви, чтобы сделать ее способной и желающей восполнять нужды святых, что принесет неизреченное благоденствие как тем, кто дает милостыню, так и тем, кто принимает ее. Но, скорее всего, здесь подразумевается Иисус Христос, это поистине неизреченный дар Божий для всего мира, дар, за который мы имеем все основания быть благодарными.

ГЛАВА 10

Не было такого места, где бы апостол сталкивался с большим противодействием со стороны лжеапостолов, чем в Коринфе; в этом городе у него было много врагов. Пусть служители Христовы не удивляются, подвергаясь опасности, исходящей не только от врагов, но и от лебератьев, ибо сам благословенный апостол пережил это. Несмотря на то что он был безупречен в своем поведении, снисходил до каждого и каждому был полезен, находились все-таки люди, питавшие к нему враждебные чувства; они завидовали ему и делали все возможное, чтобы навредить ему, ущемить его интересы и лишить авторитета. Вот почему он защищает себя от их обвинений и вооружает коринфян против их происков. В этой главе апостол с кротостью и смирением отстаивает свою власть проповедовать и наказывать согрешивших, *ст.* 1–6. Затем продолжает рассуждать с коринфянами, заявляя о своей близости с Христом и утверждая свой авторитет как апостола Христова, *ст.* 7–11; он отказывается оправдывать себя или действовать по правилам, к каким прибегали лжеучители, но предпочитает держаться лучшего правила, *ст.* 12–18.

Стихи 1–6

Здесь мы можем заметить,

I. В какой кроткой и смиренной манере Павел обращается к коринфянам, как он не желал, чтобы они вынуждали его прибегать к строгости. 1. Он обращается к ним очень мягко и смиренно: *Я, Павел..., умоляю вас*

(англ. – Прим. переводчика), ст. 1. Здесь, в отличие от введения к посланию, Павел говорит только от своего имени, поскольку лжеапостолы выступали, в основном, именно против него. Среди самых жестоких нападков апостол проявляет кротость и смирение, по примеру *кротости и снисхождения Христа*, и желает, чтобы этот великий пример оказал такое же действие и на коринфян. Примечание: Когда мы испытываем искушение нагрубить или быть резкими с кем-либо, то должны вспомнить о кротости и снисхождении Христа, явленных во дни плоти Его во всех поступках и действиях Его благодати по отношению к бедным душам. С каким смирением великий апостол говорит о себе: *Я же, Павел, который лично между вами скромн!* Так презрительно отзывались о нем его враги, и он готов признать эту оценку; в то время как другие были невысокого мнения о нем и насмехались над ним, он еще ниже ставил сам себя и говорил о себе с большим смирением. Примечание: Мы должны сознавать свои собственные слабости и думать о себе скромно, даже тогда, когда люди укоряют нас за них.

2. Апостол не хочет прибегать к строгости, ст. 2. Он просит их не давать ему никакого повода для проявления к ним той твердой смелости, то есть власти, какую он думал употребить против несправедливо обвинявших его в том, будто он *поступает по плоти*, то есть руководствуется в своем поведении, в своих действиях как слугителя плотскими соображениями или мирскими интересами. Павел совершенно отвергал это, это противоречило духу и цели Евангелия и было очень далеко от намерений и планов апостола. Основываясь на этом,

II. Он утверждает свою власть проповедовать и власть наказывать провинившихся.

1. Власть проповедовать, ст. 3, 5. Заметим здесь: (1) Дело слугителя – борьба, но *не по плоти*, так как это борьба духовная, с духовными врагами и во имя духовных целей. И хотя слугители ходят во плоти, то есть живут в теле и причастны к обычным житейским делам, как и прочие, однако в своем служении и борьбе они не должны руководствоваться плотскими нормами и стремиться угодить плоти; плоть должна быть распята с ее страстями и похотями; ее следует умерщвлять и подавлять. (2) Оружием в этой борьбе являются Евангельское учение и церковная дисциплина; это не плотские оружия. Евангельский метод заключается в применении не внешнего насилия, а силы убеждения, силы истины и кроткой мудрости. Это хороший аргумент против пресле-

дования за убеждения совести: совесть подотчетна только Богу, и людей надо приводить к Богу и к исполнению их долга путем убеждения, а не силой оружия. Итак, оружия воинствования нашего сильные, очевидность истины убедительна и неоспорима. Они сильны Богом, потому что принадлежат Ему, являются Его установлениями и сопровождаются Его благословением, что обрекает всякое противодействие победоносному Евангелию на поражение. Мы можем заметить здесь: [1] Какое сопротивление Евангелию воздвигают силы греха и сатаны в сердце человека. Невежество, предрассудки, похоти – это сатанинские твердыни в душах одних; в других – пустые фантазии, плотские рассуждения, высокое самомнение, *превозношение, восстающее против познания Божия*. Такими путями сатана старается удерживать человека от веры и послушания Евангелию и сохранить обладание человеческим сердцем как своим собственным домом или имением. Но заметим далее: [2] Какую победу одерживает слово Божие. Эти твердыни разрушаются Евангелием как средством и силой благодати Божией как главным действующим фактором. Примечание: Обращение души есть победа над сатаной в этой душе.

2. Власть апостола наказывать (причем сверхординарным образом) всякое непослушание, ст. 6. Он был премьер-министром в Царстве Христа и главнокомандующим в Его армии и был готов (имел власть и право) *наказывать всякое непослушание*, то есть наказывать согрешивших примерным и сверхординарным образом. Апостол говорит не о личном мщении, но о наказании за непослушание Евангелию и за неправильное поведение членов церкви путем наложения церковного взыскания. Примечание: Хотя апостол был кроток и снисходителен, однако он не был намерен отказываться от своей власти, поэтому заявляет, что когда похвалит тех, чье послушание исполнится, или обнаружится, то будет готов строго наказывать других.

Стихи 7–11

В этих стихах апостол продолжает рассуждать по данному вопросу с коринфянами, в духе противодействия тем, кто презирал его, обвинял и жестко высказывался о нем: *«На личность ли смотришь?»* – говорит апостол, ст. 7. Можно ли оценить человека или что-то другое по такому критерию, годится ли он, для того чтобы судить между мною и моими врагами?» Внешность Павла была незначительна, и многими он был пренебрегаем; он не был выдающимся человеком, какими были, вероятно, некоторые из его соперников. Но это был лож-

ный критерий для оценки истинного достоинства человека. Кое-кто, видимо, хвастался своими преимуществами и имел очень внушительную внешность. Однако внешность бывает крайне обманчива. Человек, не познавший Христа, может показаться знающим или иметь добродетельный вид, не имея в своем сердце принципа благодати. Относительно себя апостол заявляет:

I. О своей принадлежности Христу: ...*Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы, ст. 7.* Из этих слов можно заключить, что враги Павла хвалились своей принадлежностью Христу как Его служители и рабы. Апостол убеждает коринфян следующим образом: «Предположим, что это так, допустим, что они говорят правду (позволим себе отметить, что в честных рассуждениях мы должны допускать все, с чем разумно можно согласиться, и не должны считать, что люди, отличающиеся от нас, не могут принадлежать Христу, как мы), допустим, что они Христовы, как они хвалятся, но тогда они должны допустить, что и мы Христовы». Примечание: 1. Деляя самые великодушные допущения в отношении тех, кто отличается от нас, мы не должны отсекают от Христа себя или отрицать нашу принадлежность Ему. Ибо 2. Во Христе для многих есть место, и люди, сильно отличающиеся друг от друга, тем не менее могут быть одно в Нем. При всей нашей уверенности в принадлежности Христу мы должны помнить, что отличающиеся от нас тоже могут принадлежать Христу, и поэтому к ним надо относиться соответствующим образом; это поможет нам избежать разделений. Мы не должны думать, что дети Божии – это мы, что никто, кроме нас, не принадлежит Христу. От осуждающих и презирающих нас мы можем защищать себя тем, что, как бы слабы мы ни были, тем не менее мы принадлежим Христу, как и они: исповедуем ту же веру, живем по тем же правилам, строим на том же основании и надеемся на то же наследство.

II. О своей власти как апостола Христова. Он уже упоминал об этом раньше (ст. 6) и теперь говорит, что мог бы более хвалиться ею, поскольку воистину *Господь дал ему эту власть, и это было более, чем то, на что его враги могли бы законно претендовать.* И при этом апостол не остался бы в стыде, ст. 8. Относительно этого заметим: 1. Характер этой власти: она была дана ему *к созданию, а не расстройству.* Такова, в сущности, цель всякой власти, как гражданской, так и духовной; такой же была цель и той сверхъестественной власти, какой обладал апостол, а также всяко-

го церковного взыскания. 2. Осторожность, с какой апостол говорит о своей власти, заявляя, что его целью не было устрашать их грозными словами и гневными посланиями, ст. 9. Этим самым он, по-видимому, хотел опровергнуть возражение, которое могло быть выдвинуто против него, ст. 10. Он заявляет, что вовсе не намеревается устрашать тех, кто послушен Христу, или писать в посланиях то, что не способен осуществить на деле против непослушных. Он хочет, чтобы его противники *знали* (ст. 11): что, употребив дарованную ему апостольскую власть, он докажет ее реальную силу.

Стихи 12–18

I. Апостол отказывается оправдывать себя или действовать по правилам лжеапостолов, ст. 12. Он прямо заявляет, что они избрали неверный метод выставления самих себя, *измеряя себя самими собою и сравнивая себя с собою неразумно.* Они были довольны и горды собой и своими успехами и не замечали тех, кто превосходил их дарами и благодатью, силой и властью; это сделало их высокомерными и надменными. Примечание: Если мы будем сравнивать себя с тем, кто превосходит нас, то это поможет нам оставаться смиренными; мы должны быть довольны и благодарны за те дары, какие имеем, но никогда не должны гордиться ими, как если бы никто не мог сравниться с нами или превзойти нас. Апостол не хотел быть в числе тщеславных людей, и мы должны принять твердое решение не быть таковыми.

II. Павел устанавливает для себя более совершенное правило, а именно: *Мы не без меры хвалиться будем, той меры, какую назначил нам Бог., ст. 13.* Это может означать либо то, что он не хотел хвалиться сверх того, чем Бог в действительности одарил его, – большей благодатью или большими добродетелями, большей силой или властью; либо то, скорее всего, что он не хотел превышать свои полномочия и преступать границы, предписанные ему, как это делали лжеапостолы, хвалясь *чужими трудами.* Павел твердо держался своего собственного удела, в пределах тех стран, какие определил ему Бог. Его задачей как апостола была проповедь Евангелия повсюду, особенно среди язычников, поэтому он не ограничивался одним местом, однако соблюдал указания Божиего провидения и Духа Святого относительно конкретных мест, куда ему идти и где ему оставаться.

III. Он действовал согласно правилу: *Мы не напрягаем себя сверх меры, ст. 14.* В частности, он придерживался этого правила в Коринфе, как в проповедовании, так и в при-

менении своей власти, ибо пришел туда по повелению Божию и многих привел там к Христу; поэтому, хвалясь ими, он поступал не вопреки своему правилу, так как хвалил *не чужими трудами...*, ст. 15.

IV. Он заявляет, что действуя по этому правилу, он добился успехов. Он надеялся, что вера коринфян возрастает и что Евангелие будет принято и в соседних с ними местах, вплоть до самых отдаленных районов Ахаии. И при всем этом он не превышал свои полномочия и не вторгался в чужую сферу.

V. Он останавливает себя, как если бы слишком много хвалился собою. Неправедливые обвинения и упреки его врагов заставили его оправдываться; неправильный метод, принятый ими, дал ему возможность упомянуть о лучшем правиле, какого он держался; однако он боялся хвалиться, то есть приписывать себе какую-то славу, поэтому он предлагает два увещания, достойные нашего внимания: 1. *Хвалящийся хвались о Господе*, ст. 17. Если мы способны установить хорошие правила для своего поведения, действовать согласно им, достигая успеха, соблюдая их, то вся слава и хвала должна быть приписываема Богу. Служители должны быть особенно осторожны, чтобы не возгордиться своими успехами, но всю славу за свой труд и за успехи в нем воздавать Богу. 2. *Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь*, ст. 18. Из всех видов лести наихудшей является лесть самому себе, и самовосхваление не лучше, чем самообман. В самом лучшем случае, самовосхваление не есть слава и часто бывает таким же безумием, как и гордость. Поэтому, вместо того чтобы хвалиться собою, нужно стараться заслужить Божие одобрение, оно будет для нас наилучшей похвалой.

ГЛАВА 11

В этой главе апостол продолжает свои рассуждения, направленные против лжеапостолов, которые старались ослабить его влияние и авторитет среди коринфян и довольно сильно преуспели в этом. I. Он извиняется, за то что продолжает хвалить себя, и объясняет причины этого, ст. 1–4. II. В целях необходимой самозащиты упоминает о своем равенстве с другими апостолами, а также и с лжеапостолами в том, что добровольно и безвозмездно проповедовал Евангелие в Коринфе, ст. 5–15. III. Делает еще одно вступление, прежде чем добавить нечто в свое собственное оправдание, ст. 16–21. IV. Дает подробное описание своих достоинств, трудов и страданий, в которых он преушел лжеапостолов, ст. 22–32.

Стихи 1–4

Заметим здесь следующее: 1. Извинения, которые приносит апостол, за то что продол-

жает хвалить себя, ст. 1. Он с неохотой приступает к этому занятию: *О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!..* (ст. 1). Он часто называет самовосхваление неразумием, потому что так оно и есть в действительности. В его случае оно было необходимо. Но понимая, что другие могут посчитать это за неразумие, он просит, чтобы они снизошли к нему. Как для гордого человека противоестественно признавать собственную слабость, так для скромного противоестественно хвалить себя. Добродетельный человек не любит хорошо говорить сам о себе, но в некоторых случаях это вполне законно, а именно: тогда, когда это служит к пользе других или необходимо для собственной защиты, как было в случае с Павлом. 2. Апостол объясняет причины, почему он хвалился. (1) Чтобы уберечь коринфян от разлагающего влияния лжеапостолов, ст. 2, 3. Он ревновал о них ревностью Божией и опасался, что они ослабевут в вере, если будут внимать внушениям, подрывающим авторитет его служения, посредством которого они были приведены к Христу. Он *обручил их единому мужу*, то есть обратил их в христианство и желал представить их *чистой девою*, целомудренной, незапятнанной и верной, чтобы *умы их не повредились* лжеучениями, подобно тому как змей хитростью своею *прельстил Еву*. Эта благочестивая ревность апостола была смесью любви и страха. Верный служитель не может не опасаться и не беспокоиться за своих обращенных, чтобы они не потеряли то, что получили, или не отвратились от того, что приняли, особенно когда *многие обольстители входят в мир*. (2) Чтобы защитить себя против лжеапостолов, поскольку они не могли в своей проповеди коринфянам претендовать на то, будто преподают им другого Христа, или другого Духа, или другое Евангелие, ст. 4. Если бы это было так, то у коринфян могли быть некоторые основания, для того чтобы снизойти или прислушаться к ним. Но зная, что существует только один Христос, один Дух и одно Евангелие, проповеданное им и принятое ими, как они могли быть настроены каким-то искусным обольстителем против Павла, первым обратившего их к истинной вере?

Стихи 5–15

В этих стихах апостол говорит:

I. О своем равенстве с другими апостолами: *...у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов*, ст. 5. Он говорит об этом очень скромно: *Я думаю...* А мог бы говорить очень уверенно. Все апостолы

имели один и тот же сан служения, но между собой они, как и все христиане, отличались друг от друга. *И звезда от звезды разнится в славе*, и Павел, несомненно, был звездой первой величины. Тем не менее он весьма скромно говорит о себе и смиренно признает свой недостаток, что был *невежда в слове*, то есть не умел так изысканно выражаться, как другие. Кое-кто предполагает, что он был на редкость низкого роста, и поэтому голос его был соответственно слабым; другие думают, что он имел какой-то недостаток речи, возможно, заикался. Однако он не был невеждой в *познании*, он был знаком с лучшими правилами ораторского искусства и искусства убеждать, тем более он не был невеждой в познании тайн Царства небесного, в чем он *впрочем был совершенно известен* им.

II. О своем равенстве с лжеапостолами в вопросе безвозмездного служения. Апостол подробно останавливается на этом и показывает коринфянам, что как они не могли не признавать его служителем Христовым, так не могли и отвергнуть то, что он был для них добрым другом. Ибо 1. Он безвозмездно проповедовал им Евангелие, *ст. 7–10*. В предыдущем послании он очень пространно говорил о законности получения служителями содержания от церкви и о долге церкви достойно содержать их, и здесь упоминает о том, что другим церквам причинял издержки (*ст. 8*), что имел право просить и получать содержание и от коринфян. Однако он отказался от своего права и предпочел лучше унижить себя, собственными руками зарабатывая себе на жизнь, чем обременять их, чтобы *возвысить* их, то есть побудить их принять Евангелие, так дешево стоившее им. Более того, Павел предпочел получать содержание от македонян, чем жить за счет коринфян. 2. Он объясняет им причины такого поведения среди них. Не потому, что он *не любит их* (*ст. 11*) или не хочет принимать знаки их любви, но *чтобы не дать повода ищущим повода...* Павел никому не хотел давать повода обвинять его, будто в своем служении он преследует мирские цели, стремится сделать его средством собственного обогащения; он не хотел, чтобы противостоящие ему в Коринфе имели в этом вопросе какие-то преимущества перед ним, *...дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы*, *ст. 12*. Вполне вероятно, что главный из лжеучителей в Коринфе или некоторые из них были богаты и учили (вернее, обманывали) народ безвозмездно, поэтому

могли обвинить апостола или его сотрудников, получавших содержание от церкви, в меркантильности; в связи с этим апостол твердо держался своего решения не брать в Коринфе содержания ни от кого.

III. Апостол обвиняет лжеапостолов как *лукавых делателей* (*ст. 13*), потому что они *принимают вид Апостолов Христовых* и, будучи служителями сатаны, принимают вид *служителей правды*. Они были так же усердны в распространении заблуждений, как апостолы – в проповеди Евангелия, и так же стремились подорвать Царство Христа, как апостолы – утвердить его. Во времена Ветхого завета были лжепророки, которые облачались в одежды пророков Божиих и подражали их языку. Так и во времена Нового завета есть лжеапостолы, во многом похожие на истинных апостолов Христовых. *И не удивительно* (говорит апостол); лицемерие в нашем мире – не удивительное явление, особенно если принять во внимание огромное влияние сатаны на умы многих, ибо он *действует ныне в сынах противления*. Как сам он может превращаться в любой образ и принимать любой вид, иногда даже вид *Ангела света*, чтобы помочь распространению своего царства тьмы, так может научить этому и своих служителей, свои орудия. Но затем следует: *...конец их будет по делам их*, *ст. 15*; конец их обнаружит, что они лукавые делатели, и дело их завершится погибелью.

Стихи 16–21

Павел приносит дальнейшие извинения, за то что собирается еще нечто сказать в свою защиту. 1. Он не хотел бы, чтобы они посчитали его неразумным за то, что он сказал, чтобы защитить себя. *...Не почти кто-нибудь меня неразумным...*, *ст. 16*. Действительно, мудрому человеку не подобает слишком много и слишком часто хвалиться собою. Самохвальство обычно свидетельствует не только о гордости, но и о глупости, *ст. 17*. Тем не менее он просит: *...примите меня, хотя как неразумного...*, то есть, хотя вы считаете это неразумным, окажите милость, послушайте, что я скажу в свою похвалу. 2. Во избежание злоупотребления его словами, какие он собирался сказать, Павел предусмотрительно предупреждает их: *Что скажу, то скажу не в Господе...*, *ст. 17*. Он не хотел, чтобы коринфяне думали, будто Христос повелел христианам хвалиться собой или что всегда необходимо делать в целях самозащиты; хотя такой способ защиты иногда может быть законным, поскольку он не про-

тив Господа, но, строго говоря, это не в Господе. Долг христиан состоит, скорее, в том, чтобы, повинаясь заповеди Христа и подражая Его примеру, смирять и унижать себя; однако здравый смысл должен подсказать нам, в каких обстоятельствах необходимо делать то, что мы можем делать законно, – сказать о том, что Бог сделал для нас, в нас и через нас. 3. Павел объясняет, почему они должны немного потерпеть его похвалу, – потому что они терпели, когда хвалились другие, имеющие для этого меньше причин, чем он. *Как многие хвалятся по плоти* (плотскими привилегиями, то есть внешними преимуществами и достижениями), *то и я буду хвалиться*, ст. 18. Он не хотел бы хвалиться этим, хотя имел для этого столько же, если не больше, оснований, как и другие. Он был более склонен хвалиться своими немощами, как и сделал это впоследствии. Коринфяне считали себя людьми разумными и считали, что терпеть недостатки других – это признак мудрости, поэтому снисходили к ним, когда их поведение казалось им неразумным. Апостол хотел бы, чтобы они потерпели и его. Правда, слова апостола: *«Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных»*, – могли быть сказаны и в ироническом смысле, и в таком случае они означают: «Несмотря на всю свою мудрость, вы охотно терпите, когда вас поработают под ярмо иудизма, когда другие господствуют над вами, когда кто объедает вас, делает вас своей добычей; когда кто обирает, то есть использует вас в собственных интересах; когда кто перевозносится и господствует над вами; и даже когда кто бьет вас в лице или открыто обманывает (ст. 20), укоряя, за то что вы, якобы, проявляете слабость, оказывая уважение ко мне» (ст. 21). Видя, с какой легкостью коринфяне, или некоторые из них, терпят все это от лжеапостолов, апостол вполне резонно желает и надеется, что они потерпят и то, что могло показаться им нескромным в нем, учитывая, что к этому его вынуждают обстоятельства: *А если кто смеет хвалиться чем-либо.., смею и я*, ст. 21.

Стихи 22–32

В этих стихах апостол довольно подробно рассказывает о себе, о своих достоинствах, трудах и страданиях (не из гордости или тщеславия, а ради прославления Бога, сделавшего его способным на такие великие страдания за дело Христа); во всем этом он превосходил лжеапостолов, которые

так хотели умалить его достоинства и его успехи среди коринфян. Заметьте:

I. Павел упоминает о привилегиях своего происхождения (ст. 22), не уступавших ни одной из тех привилегий лжеапостолов, на какие они могли бы претендовать. Он был евреем из евреев, то есть происходил от потомственных иудеев, не смешавшихся через брачные связи с язычниками. Он был также израильтянином и мог похвалиться своим происхождением от возлюбленного Иакова, как и они, и был потомком Авраама, а не прозелитом. Из этих слов можно сделать заключение, что лжеапостолы, причинявшие так много неприятностей христианам из язычников, были иудеями.

II. Он также напоминает о своем апостольстве, о том, что он был более, чем просто служитель Христа, ст. 23. Бог посчитал его верным и поставил на это служение. Он был плодотворным служителем для коринфян; они получили исчерпывающие доказательства его служения: *Они Христовы служители? ...я больше.*

III. Более всего апостол подчеркивает то, что он необычайно много страдал за Христа, и именно этим хвалится, вернее хвалится благодатью Божией, сделавшей его способным быть *гораздо более* других в трудах, переносить очень большие страдания – *безмерные раны*, частые заключения в темницы и *многократные угрозы смерти*, ст. 23. Следует отметить: Желая показать себя выдающимся служителем, апостол доказывает это тем, что был выдающимся страдальцем. Павел был апостолом язычников, и поэтому его ненавидели иудеи; они вредили ему, как только могли. И среди язычников он сталкивался с жестоким обращением. Ему были знакомы узы и темницы; никогда самый отъявленный разбойник не попадал в руки общественного правосудия чаще, чем Павел. Темницы, телесные наказания и тому подобное, что составляло удел наихудших из людей, были уделом и Павла. Когда бы он ни попадал к иудеям, они никогда не щадили его. *От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного*, ст. 24. Сорок ударов были предельной мерой, предусмотренной их законом (Втор. 25:3), но обычно, чтобы не превысить ее, они сокращали наказание на один удар. И это было единственное снисхождение, какого Павел удостоился от иудеев. Язычники не соблюдали подобной умеренности в наказаниях, они *три раза били его палками*; можно предположить, что один раз это произошло в Филиппах,

Деян. 16:22. *Однажды он был побит озверевшей толпой так, что его уже посчитали мертвым, Деян. 14:19. Далее он говорит, что три раза терпел кораблекрушение, и мы вполне верим ему, хотя в Священном Писании повествуется только об одном из них. ...Ночь и день пробыл во глубине (ст. 25) – в какой-то подземной тюрьме или в какой-либо другой глубине, где он содержался как узник. Такова была вся его жизнь: куда бы он ни направлялся, всюду его подстерегали опасности. Если он путешествовал по морю или по суше, то подвергался опасности со стороны разбойников; иудеи, его соотечественники, искали убить его; и язычники, к которым он был послан проповедовать, были не добрее, так как и среди них он находился в опасности. И в городе, и в пустыне ему одинаково грозила опасность. Он был в опасности не только среди явных врагов, но и среди тех, кто, называя себя братьями, в действительности были лжебратьями, ст. 26. Кроме всего этого, он очень уставал и много страдал, исполняя свое служение; за все это последует расплата, люди будут призваны к ответу за все тревоги и страдания, какие они причиняли служителям. Павлу не были знакомы богатство и изобилие, власть и наслаждения; он часто был в бдении, испытывая голод и жажду; часто в посте; терпел стужу и наготу, ст. 27. Он был самым великим благословением эпохи, а с ним обращались так, как если бы он был бременем для земли, язвой общества. И это было не все; на нем как на апостоле лежала забота о всех церквях, ст. 28. Об этом он пишет в последнюю очередь, как если бы эта забота была для него самым тяжелым бременем, как если бы ему было легче перенести все преследования своих врагов, чем позорные грехи, обнаруженные в подопечных ему церквях. Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? (ст. 29). Не было ни одного немощного христианина, кому не сочувствовал бы Павел, и ни одного соблазненного, за кого бы он не переживал. Как мало у нас оснований любить пышность и богатство этого мира, если этот благословенный апостол, один из самых прекрасных людей, живших когда-либо, кроме Иисуса, испытал в нем так много лишений. Но он не стыдился своих страданий, а наоборот, почитал их за честь, и поэтому, хотя хвалиться было противно его природе, он говорит: Если должно (мне) хвалиться, если мои враги вынуждают меня к этому, то буду хвалиться немощью своею, ст. 30. Заметим: Страдания за*

правду более, чем что-либо другое, послужат к нашей похвале.

Неожиданно, будто забыв сказать об этом раньше, Павел вспоминает в последних двух стихах один случай, происшедший с ним в Дамаске вскоре после его обращения, когда он еще не был утвержденным в вере, по крайней мере, не был еще служителем и апостолом, Деян. 9:24, 25. Это была первая серьезная опасность, с которой он столкнулся, и вся его остальная жизнь протекала подобным образом. Чтобы никто не усомнился в правдивости его слов, апостол подкрепляет все сказанное им торжественной клятвой, апеллируя к всеведению Божию, ст. 31. Какое утешение для добродетельного человека, что Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа есть Бог всеведущий, Он знает истинность наших слов, знает все, что мы делаем и переносим ради Него.

ГЛАВА 12

В этой главе апостол продолжает отстаивать честь своего апостольского служения. Он возвеличивает свое служение, в то время как другие чернили его. Все сказанное им в свою похвалу было сказано лишь с тем, чтобы оправдать себя и защитить честь своего служения, что было необходимо для его успеха. Впервые, апостол напоминает о благоволении, какое Бог явил ему, и об оказанной ему чести; о том, каким образом Бог держит его в смирении, и о том, какую пользу это приносит ему, ст. 1–10. Затем он обращается к коринфянам с укором за имевшиеся среди них согрешения, обстоятельно описывая при этом свое поведение и свои добрые намерения относительно них, ст. 11–21.

Стихи 1–10

Здесь содержится:

I. Повествование апостола о благоволении Божиим к нему и об оказанной ему чести, ибо, несомненно, человеком во Христе, о котором здесь идет речь, был сам апостол Павел. Заметим относительно этого следующее: 1. Какой чести удостоился апостол: он был *восхищен до третьего неба, ст. 2*. Мы не можем сказать, когда это было: происходило ли это в течение тех трех дней, когда он оставался слепым после своего обращения или когда-то позже; тем более не можем сказать, как это происходило: путем отделения души от тела или путем необычайного проникновения в глубины откровения. С нашей стороны было бы самонадеянностью отвечать на этот вопрос и даже вникать в него, так как сам апостол говорит: *...в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю...* Несомненно, Павел удостоился великой чес-

ти: он был восхищен до *третьего неба*, до неба благословенных, выше воздушного неба, где летают птицы, и выше звездного неба, украшенного небесными светилами; это было третье небо, где Бог особенным образом являет Свою славу. Мы не можем знать всего о небе и нам не следует знать слишком много о месте славы и о состоянии славы; наш долг, и это в наших интересах, состоит в том, чтобы достигнуть уверенности, что мы имеем там свой дом, и, имея в этом полную уверенность, мы должны желать переселиться туда и обитать там вечно. Это третье небо названо раем (ст. 4), это намек на тот земной рай, откуда был изгнан Адам за свое преступление; он называется раем Божиим (Отк. 2:7), и это означает, что Христос возвратил нам все радости и всю славу, потерянные вследствие грехопадения, и даже намного лучшие их. Апостол не упоминает о том, что он видел на третьем небе, или в раю, но говорит, что *слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать*, – так возвышенно то, о чем он слышал, и так превосходит язык высшего мира разумение человека. Кроме того, их нельзя пересказывать нам еще и потому, что на время нашего пребывания на земле нам дано вернейшее пророческое слово, более верное, чем подобные видения и откровения, 2 Пет. 1:19. Мы читаем в Писании о языках ангельских и о языках человеческих, на которых Павел мог говорить более всех других, но тем не менее он большее предпочтение отдавал любви, искренней любви к Богу и к ближним. Этот рассказ апостола о его видении должен сдерживать наше желание проникнуть в запретное и учит нас пользоваться откровениями, данными нам в Слове Божиим. Павел был на третьем небе, но не поведал миру о том, что он там услышал, он твердо держался учения Христа: на этом основании создается Церковь, и мы должны строить свою веру и надежду на этом основании.

2. С какой скромностью и с каким смирением рассказывает апостол об этом событии. Казалось бы, человек, имевший такие видения и откровения, должен очень хвалиться ими, но Павел говорит: *Не полезно хвалиться мне...*, ст. 1. Поэтому он не говорил об этом видении сразу после того, как получил его, но только *четырнадцать лет* спустя, ст. 2. И тогда он делал это не без некоторого нежелания, как бы вынужденно, в силу необходимости. При этом он говорит о себе в третьем лице, скрывая, что он был тем самым человеком, кого Бог так

почтил. Его смирение проявляется также в том, что он удерживал себя от похвалы (ст. 6), явно обнаруживая свое нежелание распространяться на эту тему. Тот, кто по своему достоинству ни в чем не уступал высшим апостолам, был человеком выдающегося смирения. Заметим: Это превосходное качество – иметь смиренный дух при высоких достижениях; кто унижает себя, будет возвышен.

II. Апостол рассказывает о том, как Бог сохранял его в смирении, чтобы он *не превозносился чрезвычайностью откровений*; и говорит об этом как бы в противовес тем видениям и откровениям, о которых рассказывал выше. Заметьте: Когда дети Божии делятся своим жизненным опытом, они не должны забывать отметить то, что сделал Бог для сохранения их смиренными, наряду с тем, что Он сделал из благоволения к ним, для их духовного роста.

1. Апостол страдал от жала в плоти и был удручаем ангелом сатаны, ст. 7. Мы не знаем, каково было это жало – серьезная болезнь или сильное искушение. Некоторые предполагают, что это были сильные телесные страдания; другие считают, что это были оскорбления со стороны лжеапостолов, в частности по поводу его речи, которая была незначительной, а также их противодействие, с чем он постоянно сталкивался. Каким бы ни было это жало, ясно одно, что Бог часто извлекает добро из зла, так что поношение наших врагов предохраняет нас от гордости. То, что апостол называет жалом в плоть, временами невероятно мучило его; но тернии, которые Христос понес за нас и которыми Он был увенчан, освящают и делают терпимым любое жало, причиняющее нам боль, *ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь*. Искушения – это самые мучительные жала, они поистине являются посланниками сатаны, удручающими нас. Искушения к греху вызывают очень глубокую печаль у доброго человека.

2. Жало было дано апостолу, для того чтобы держать его в смирении: *Чтобы не превозносился чрезвычайностью откровений...*, ст. 7. Хотя Павел и считал о себе, что он *еще не достиг и не усовершенся*, тем не менее он был в опасности возгордиться. Если Бог любит нас, то Он постарается избавить нас от гордости и сохранить от превозношения; духовное бремя предназначено, для того чтобы искоренить духовную гордость. О жале во плоти сказано, что это ангел сатаны, посланный не с

доброй целью, а со злым умыслом – удручать апостола (пользовавшегося чрезвычайным благоволением Божиим) и препятствовать ему в его труде. Но Бог предназначил и обратил это ко благу апостола, так что ангел сатаны не только не вредил ему, а напротив, приносит пользу.

3. Апостол горячо умолял Бога удалить причину его огорчений. Молитва – это целебное средство от любой раны, лекарство от любой болезни, и когда мы страдаем от жала в плоти, то должны усиленно молиться. Именно для того, чтобы научить нас молиться, мы подвергаемся иногда испытаниям. Апостол *трижды молил Господа о том, чтобы удалил жало от него, ст. 8*. Несмотря на то что скорби посылаются для нашего духовного блага, мы можем просить Бога, чтобы он избавил нас от них; но при этом мы должны также желать, чтобы они достигли в нас той цели, для какой были предназначены. Апостол молился горячо и неоднократно, *трижды молил я Господа*. Если мы не получаем ответа на первую молитву и на вторую, то должны все-таки продолжать молиться, до тех пор пока не получим ответа. Христос Сам молился Своему Отцу трижды. Трудности посылаются нам, для того чтобы мы научились молиться, а продолжают, для того чтобы научить нас постоянно пребывать в молитве.

4. Мы читаем о том, какой ответ был дан апостолу на его молитву; хотя жало не было удалено от него, однако он получил нечто равноценное: *«Довольно для тебя благодати Моей...»*. (1) Хотя Бог и принимает молитвы веры, однако не всегда отвечает на них буквально; иногда Он дает нам просимое в гневе, а иногда отказывает из любви. (2) Если Бог не избавляет нас от скорбей и искушений, но дает нам достаточно благодати для преодоления их, то у нас нет причин жаловаться и говорить, что Он жестоко обращается с нами. Великим утешением для нас является то, что какое бы жало в плоть ни удручало нас, мы всегда имеем достаточно благодати Божией. Благодать означает: [1] Божие благоволение к нам, и его вполне достаточно, чтобы просветить и оживотворить нас, укрепить и утешить, поддержать и ободрить наши души во всех скорбях и переживаниях. [2] Работа, производимая Богом внутри нас, благодать, получаемая нами от полноты во Христе; она передается от Него как Главы всем Его членам своевременно и в достаточной мере. Христос знает наши обстоя-

тельства и нашу нужду и соразмеряет средства исцеления с нашей болезнью, и не только укрепляет нас, но и прославляет Себя. *Сила Его совершается в немощи*. Таким образом Его благодать проявляется и возвеличивается; Он устраивает Себе хвалу из уст младенцев и грудных детей.

III. Каким образом апостол использовал дарованную ему благодать: Он *хвалился своими немощами (ст. 9) и благодушествовал в них, ст. 10*. Он имеет в виду не свои греховные немощи (их следует стыдиться, о них надо печалиться), но свои переживания, обиды, оскорбления, нужды, гонения и притеснения за Христа, *ст. 10*. Он хвалился немощами своими и благодушествовал в них по той причине, что они давали Христу прекрасную возможность для проявления силы и достоятельности Своей благодати, пребывающей на нем, благодаря чему он, многократно испытывая на себе эту силу, мог сказать: *...когда я немощен, тогда я силен*. Таков парадокс христианской жизни: когда мы слабы сами по себе, тогда мы сильны благодатью Господа Иисуса Христа; когда мы сознаем свою немощь, тогда мы стремимся к Христу и делаемся способными получить силу от Него и познаем на опыте Его силу и благодать.

Стихи 11–21

В этих стихах Павел обращается к коринфянам двояким образом:

I. Он упрекает их, за то что они не встали на его защиту, как должны были бы сделать, и таким образом вынудили его самого так много говорить в свое оправдание. В некотором смысле, они принудили его хвалиться, тогда как им *бы надлежало хвалить его, ст. 11*. Если бы они не пренебрегли своим долгом, то ему не пришлось бы так много говорить о себе. У коринфян были особые причины хорошо отзываться о Павле как о слугителе, не имевшем ни в чем недостатка против *высших Апостолов*, потому что он дал им исчерпывающие доказательства своего апостольства, *признаки Апостола оказались перед ними всяким терпением, знаменаниями, чудесами и силами*. Заметим: 1. Наш долг перед добрыми людьми – встать на защиту их репутации; тем более мы обязаны это делать по отношению к тем, через кого получили пользу, особенно, если эта польза духовная: мы должны признать, что они являются орудиями в руках Божиих для нашего блага, и защищать их, когда они подвергаются нападкам со стороны других. 2. Как бы

высоко ни оценивали нас другие, мы сами должны думать о себе скромно. Пример этого мы видим в жизни великого апостола, который считал себя за ничто, хотя, в действительности, ни в чем не уступал высшим апостолам. Он был совершенно далек от искания славы от людей, хотя и призывал их защищать его доброе имя; далек от того, чтобы хвалиться собою, хотя и вынужден был защищать себя.

II. Он подробно останавливается на описании своего поведения и своих добрых намерений в отношении коринфян, откуда мы можем увидеть характер верного служителя Евангелия. 1. Он не хотел обременять их, он искал не имущества их, но их самих. Он говорит, что не был им в тягость в прошлом (ст. 13) и не будет отягощать их и тогда, когда придет к ним опять, ст. 14. Он щадил их кошельки и не домогался их денег: *...я ищу не вашего, а вас*. Он искал не своего обогащения, а спасения их душ: он не стремился сделать их своей собственностью, а хотел приобрести их для Христа, рабом Которого был сам. Заметим: Кто ищет только прибыли от стада и не заботится об овцах, тот наемник, а не добрый пастырь. 2. Он с радостью готов издерживать свое и истощать себя ради них (ст. 15), то есть трудиться и терпеть убытки ради их блага. Он готов тратить свое время, свои силы и способности, чтобы служить им, более того, готов истощать себя, уподобляясь свече, которая сгорает, чтобы дать свет другим. 3. Павел не ослабевал в своей любви к коринфянам, несмотря на недостаток любви и благодарности к нему с их стороны; он с радостью трудился среди них, хотя, *чрезвычайно любя их, он был менее любим ими*, ст. 15. Это применимо и к другим ситуациям: если кто-то не исполняет своего долга в отношении нас, то из этого вовсе не следует, что мы должны пренебрегать своим долгом в отношении его. 4. Павел заботился не только о том, чтобы самому не обременять коринфян, но чтобы и ни один из его помощников не был в тягость им. Таков, кажется, смысл того, что мы читаем в ст. 16–18. Если, как мог кто-то возразить, Павел сам и не обременял их, но, будучи хитр, лукавством брал с них, то есть посылал к ним тех, кто обирал их, а затем делился с апостолом: «Ничего подобного, – говорит Павел, – как я сам ничего не брал у вас, так и никто из посланных мною, ни Тит, ни кто другой; мы действуем в одном духе и ходим одним путем». Они все были единомышленны в том, чтобы

делать все возможное со своей стороны для блага коринфян, ничем не обременяя их, чтобы содействовать успеху Евангелия среди них и, по возможности, облегчить им принятие его. 5. Павел был из тех, кто все делает к назиданию церкви, ст. 19. Его главной целью и намерением было делать добро, хорошо положить основание, а затем с усердием и тщательностью созидать на нем. 6. Павел не хотел уклоняться от своего долга из страха не угодить коринфянам, хотя и очень старался быть не в тягость им. Поэтому он решительно осуждает грех, несмотря на то что они могли найти его таким, *каким не желали*, ст. 20. Апостол перечисляет некоторые грехи, слишком распространенные среди верующих и заслуживающие самого строгого порицания: *...раздоры, зависть, гнев, ссоры, клевета, ябеды, гордость и беспорядки*. Хотя виновные в этих грехах едва переносят обличение в них, тем не менее верные служители не должны бояться обидеть грешника острым обличением, в публичной проповеди или в личной беседе. 7. Павел был угнетаем предчувствием того, что он обнаружит в коринфской церкви также и позорные грехи, в каких они не раскаялись как должно. Это будет для него причиной великого уничижения и плача. Примечания: (1) Падения и ошибки верующих не могут не унижать верного служителя, и Бог иногда избирает этот путь, для того чтобы смирить искушаемых славой: *Опасайсь... чтобы не уничижил меня у вас Бог мой...* (2) Мы имеем основания оплакивать тех, кто грешит и не кается, *оплакивать многих, которые согрешили прежде и не покались...*, ст. 21. Если они все еще не получили благодати покаяния, чтобы самим плакать и сокрушаться о своем состоянии, то их положение более чем плачевно, и те, кто любит Бога и любит их, должны оплакивать их.

ГЛАВА 13

В этой главе апостол угрожает быть строгим с упорствующими в грехе и указывает причину этого, ст. 1–6; затем возносит соответствующую молитву к Богу за коринфян, с объяснением причин, побудивших его к этому (ст. 7–10), и заканчивает свое послание благословениями и прощальными пожеланиями, ст. 11–14.

Стихи 1–6

В этих стихах заметим следующее:

I. Апостол угрожает, что по приходе своем в Коринф будет очень строг с упорны-

ми грешниками, поскольку он уже послал им два послания с предостережениями и увещаниями, чтобы они исправились. Из этого мы видим, что: 1. Апостол позаботился предварить свои строгие меры, он не спешил применять строгость, но увещавал их не один раз. Слова апостола (ст. 1) – *В третий уже раз иду к вам...* – относятся к его первому и второму посланиям, где он предостерегал их, как если бы сам находился среди них, хотя, в действительности, он отсутствовал, ст. 2. Именно так некоторые понимают эти стихи. Согласно этой интерпретации, два послания Коринфянам были теми свидетелями, которых он имел в виду в первом стихе; при этом он ссылается, скорее всего, не на закон Моисея по вопросу разбирательства преступлений судьями (Втор. 17:6; 19:15), а на предписание Христа о том, как следует поступать с согрешившим, прежде чем принимать к нему строгие меры, Мат. 18:16. Мы должны идти сами или кого-нибудь послать, чтобы снова и снова сказать нашему брату о его проступке. Апостол говорил об этом коринфянам раньше, в своем первом послании, и теперь говорит им, или *пишет прежде согрешившим и всем прочим*, чтобы предостеречь их всех, прежде чем прийти лично *в третий раз* и применить строгость против согрешивших. Другие предполагают, что апостол дважды планировал путешествие в Коринф, но провидение воспрепятствовало ему, и теперь он сообщает им о новом намерении прийти к ним. Как бы то ни было, очевидно, что Павел вел учет того, как он стремился и какие предпринимал усилия, чтобы оказать помощь коринфянам; мы можем быть уверены, что и на небе ведется подобный учет, и мы должны будем дать отчет в оный день за оказанную нам духовную помощь, за то, как мы воспользовались ею. 2. Само предостережение: *...когда опять придю, не пощажу грешников, упорствующих и нераскаявшихся в своих преступлениях*. Он уже говорил коринфянам о своем опасении, что Бог *уничтожит* его у них, если он найдет среди них *согрешивших прежде и не покающихся*, а теперь заявляет, что не пощадит таковых, но наложит на них церковное взыскание, в те времена, вероятно, сопровождавшееся видимыми проявлениями Божиего гнева. Хотя Божия благодать долго терпит грешников, однако не всегда будет терпеть их, и в конце концов Он придет и не пощадит тех, кто упорствовал и остался нераскаянным грешником, несмотря на все

Его средства к их исправлению и восстановлению.

II. Апостол объясняет причину, почему он будет так строг с ними, – чтобы дать им *доказательство*, которого они *искали* (ст. 3), что *Христос говорит* в нем. Доказательства его апостольства были необходимы для чести, утверждения и успеха Евангелия, проповедуемого им, и поэтому те, кто не признавал его, должны быть справедливо и строго осуждены. Намерение лжеучителей состояло именно в том, чтобы заставить коринфян усомниться в апостольстве Павла, хотя они имели для этого не слабые, а сильные доказательства (ст. 3), несмотря на его незначительность, с мирской точки зрения, и презрительное отношение к нему со стороны некоторых. Как Сам Христос был *распят в немощи*, то есть, будучи распятым, казался слабым и презренным, *но жив силою Божию*, то есть являет силу Божию в Своем воскресении и жизни, так и апостол, каким бы немощным и презренным он не представлялся в глазах этого мира, он, будучи орудием в руках Божиих, проявлял силу Божию, в частности силу Его благодати в обращении мира в христианство. И поэтому тем, кто *ищет доказательства на то, Христос ли говорит* в нем, Павел предлагает искать этого доказательства в испытании своего собственного христианства (ст. 5): *Испытывайте самих себя, в вере ли вы?..* Он хочет сказать, что если бы они могли доказать истинность своего христианства, то это было бы доказательством его апостольства; ибо если они в вере, если в них пребывает Иисус Христос, то это доказывает, что и в нем говорит Христос, потому что именно через его служение они уверовали. Павел был для них не только наставником, но и отцом. Он возродил их посредством Евангелия Христова. Могло ли его служение сопровождаться божественной силой, если бы он не получил его свыше? Поэтому если они смогут доказать о себе, что они *то, чем должны быть*, то есть не отвержены Христом, то Павел *надеется*, они *узнают, что он то, чем быть должен*, ст. 6. То, что апостол говорит здесь об обязанности коринфян *испытывать самих себя*, является великим долгом всех, называющих себя христианами, – исследовать свое духовное состояние. Мы должны испытывать, в вере ли мы, потому что в этом вопросе очень легко можно обмануться, а такое заблуждение крайне опасно. Поэтому мы должны *испытывать самих себя*, задавать себе воп-

рос, живет ли во мне Христос; *Христос в нас, разве только мы не то, чем должны быть*; так что мы либо истинные христиане, либо великие обманщики; позор тому, кто не знает самого себя, не знает своего собственного сердца!

Стихи 7–10

В этих стихах приведены:

I. Молитва апостола о коринфянах, в которой он просит Бога о том, чтобы они *не делали никакого зла.*, ст. 7. Самым главным, о чем нам следует просить Бога, как для себя, так и для своих друзей, является сохранение нас от греха, чтобы ни мы, ни они не делали никакого зла; а самое необходимое, о чем нам надо чаще просить Его, есть благодать, которая удержит нас от зла, потому что без нее мы не способны сохранить себя. Мы должны больше молиться о том, чтобы не делать зла, нежели о том, чтобы не страдать от зла.

II. Причины, побудившие Павла обратиться к Богу с такой молитвой о коринфянах, ст. 7. Он говорит им, что делает это I. Не столько ради своей личной репутации, сколько ради чести христианской веры: *«...не для того, чтобы нам показаться, чем должны быть; но чтобы вы делали добро ради славы нашей христианской веры, хотя бы нас поносили и чернили, считая, что мы не являемся тем, чем должны быть»* (ст. 7). Заметьте: (1) Самое большое желание верных служителей Евангелия состоит в том, чтобы Евангелие, проповедуемое ими, было прославлено, даже если они сами при этом будут в поношении. (2) Самым лучшим украшением нашей святой веры являются наши добрые дела, дела, заслуживающие похвалы, когда мы живем достойно Евангелия Христова. 2. Другая причина – чтобы к его приходу они были свободны от всякого осуждения и порицания. Это подразумевается в ст. 8: *«Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину»*. Поэтому если бы коринфяне не сделали никакого зла, не поступили бы вопреки своему евангельскому исповеданию, то он не имел бы власти или полномочия наказывать их, ст. 9. Он говорил раньше (гл. 10:8) и повторяет здесь (ст. 10), что Господь дал ему власть к созиданию, а не к разрушению; поэтому хотя апостолу была вверена огромная власть для славы и успеха Евангелия, однако он ничего не мог делать ни для умаления истины, ни для угашения духа тех, кто послушен ей. Он не мог, то есть не хотел, не осмеливался и не имел полномо-

чий действовать против истины, и это замечательно, как он радовался этому благоволению бессилию: *«Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны...»* (ст. 9), то есть когда мы не имеем власти осуждать того, кто силен в вере и исполнен добрых дел». Некоторые иначе понимают эти слова апостола: «Хотя мы немощны по причине преследований и унижений, но переносим их терпеливо и радостно, когда видим, что вы сильны, возрастаете в святости и пребываете в добрых делах». Ибо 3. Павел желал их совершенства (ст. 9), то есть, чтобы они были искренни и стремились к совершенству (искренность есть наше евангельское совершенство), иными словами, он желал их основательного исправления. Не только воздержания от греха, но также и возрастания в благодати и в святости, чтобы все беспорядки среди них были устранены. Главная цель написания этого послания и его свободного обращения с ними, которое он допускал, когда *писал сие* (дружеские наставления и предостережения), состояла в том, *чтобы в присутствии не употребить строгости...* (ст. 10), то есть не прибегать к чрезвычайным мерам в употреблении той власти, какую Господь дал ему как апостолу, – *наказывать всякое непослушание...*, гл. 10:6.

Стихи 11–13

Апостол заканчивает послание:

I. Прощальным пожеланием. Он прощается с коринфянами, от всего сердца желая им духовного благополучия. Для этого:

1. Он дает им ряд добрых наставлений. (1) Усовершеншаться, или быть объединенными, в любви, что будет содействовать их созиданию как церкви. (2) Утешаться во всех испытаниях и гонениях, какие могут постигнуть их за дело Христово, и в любых бедствиях и разочарованиях, могущих встретиться им в этом мире. (3) Быть единомысленными, что будет очень содействовать их утешению, ибо чем терпимее мы к нашим братьям, тем больше покоя обретем своей собственной душе. Апостол хотел бы, чтобы они имели одни мнения и суждения, насколько это возможно; и хотя полное единомыслие недостижимо, тем не менее (4) Он увещевает их жить в мире, чтобы разделение в мнениях не вызывало охлаждения в любви, чтобы они жили в мире между собою. Он желает, чтобы были удалены всякие расколы между ними, чтобы не было среди них гнева и ссор, а для их предотвращения надо избегать *раздоров*,

зависти, клевет, ябед и тому подобных врагов мира.

2. Он ободряет коринфян обещанием Божиего присутствия среди них: *...Бог любви и мира будет с вами, ст. 11.* Отметим: (1) Бог есть Бог любви и мира. Он творец мира и сторонник согласия. Он возлюбил нас и желает быть в мире с нами, Он повелевает нам любить Его и примириться с Ним, а также любить друг друга и быть в мире между собою. (2) Он будет с теми, кто живет в любви и мире. Он возлюбит тех, кто любит мир, Он будет обитать с ними здесь, а они с Ним – в вечности. Здесь они будут пользоваться Его благодатным присутствием, а там будут допущены в Его славное присутствие.

3. Он повелевает им приветствовать друг друга и передает приветствия от тех, кто был с ним, *ст. 12.* Он желает, чтобы они подтверждали свою взаимную любовь святым лобзанием, которое тогда было принято, а позже, во времена духовного упадка церкви, вышло из употребления, во избежание всяких поводов к нечистоте и распутству.

II. Апостольским благословением (*ст. 13*): *Благодать Господа (нашего) Иисуса Хрис-*

та, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами. Таким образом апостол заканчивает свое послание, и таким образом общепринято и надлежит заканчивать все богослужебные собрания. Это благословение подтверждает евангельское учение о том, что Отец, Сын и Дух Святой – три разные Личности, но в то же время Бог един и в Своем триединстве является источником всех благословений для человека. Это также указывает на наш долг – взирать очами веры на Отца, Сына и Духа Святого, то есть почитать эти три Лица Святой Троицы, во имя Которой мы крестимся и именем Которой благословляемся. Это благословение весьма торжественное, и мы должны приложить все усердие к тому, чтобы наследовать его. Благодать Христа, любовь Бога и общение Святого Духа: благодать Христа как Искупителя; любовь Бога, пославшего Искупителя; общение Святого Духа, сообщающего нам благодать и любовь; именно общение Святого Духа делает нас участниками в благодати Христовой и в любви Божией. И мы не можем желать для своего счастья ничего большего, чем благодать Христа, любовь Бога и общение Святого Духа. *Аминь.*

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Это послание Павла адресовано не церкви и не церквям какого-то одного города, как другие его послания, а церквям целой страны, или провинции, ибо Галатия – это целая провинция. Вполне вероятно, что галаты были первыми, кто обратился в христианскую веру через служение апостола; если он и не насадил церкви в Галатии, то, по крайней мере, «поливал» их, как это явствует из самого послания, а также из книги Деяний 18:23, где мы читаем, что он прошел по порядку Галатию и Фригию, утверждая там учеников. Когда апостол Павел находился среди галат, они проявляли самое глубокое уважение и искреннюю привязанность как к нему самому, так и к его служению. Но спустя недолгое время, после того как он ушел от них, в их среде появились иудействующие учителя, хитростью и интригами заставившие галат изменить свое мнение о Павле и его служении в худшую сторону. Главной целью этих лжеучителей было отвлечь галат от *истины, которая во Иисусе*, в частности, от учения об оправдании; они сильно извратили его, утверждая, что для получения оправдания необходимо к вере во Христа добавить соблюдение закона Моисея. Чтобы осуществить свои намерения, они делали все, что только могли, для того чтобы умалить достоинство и авторитет апостола и на их руинах воздвигнуть свой собственный авторитет. Они представляли его человеком, который, если даже и может быть признан апостолом, тем не менее, во многом уступает другим апостолам и не заслуживает такого уважения, как Петр, Иаков и Иоанн, за чьих последователей они, вероятно, выдавали себя. И они весьма преуспели и в том, и в другом. Это и послужило причиной написания послания, где апостол выражает большую озабоченность тем, что галаты так скоро позволили увести себя в сторону от евангельской веры; защищает свое достоинство и авторитет как апостола от клеветы противников, доказывая, что и миссия его и учение равно божественны по своему происхождению и что он ни в чем *не уступает самым высшим из апостолов*, 2 Кор. 11:5. Затем он отстаивает и утверждает великое евангельское учение об оправдании верой без дел закона, и устраняет некоторые затруднения, могущие возникнуть в их умах относительно этого вопроса. Утвердив это важное учение, он увещевает их твердо стоять в свободе, дарованной им Христом, предостерегает против злоупотребления этой свободой, дает несколько очень важных советов и указаний и затем заканчивает послание описанием обольстивших их лжеучителей, противопоставляя им свой собственный характер и образ поведения. Великой целью и намерением апостола во всем этом было восстановить тех, кто был соvrащен, утвердить колеблющихся и поддержать сохранивших свою верность.

ГЛАВА 1

После предисловия, или вступления (*ст.* 1–5), апостол строго укоряет галатийские церкви за их отступление от веры (*ст.* 6–9), затем доказывает свое апостольство, так как его враги заставили галат усомниться в нем; при этом он исходит из: 1. Тех целей и намерений, какие преследовал в своем благовествовании (*ст.* 10). 2. Того факта, что он принял Евангелие через непосредственное откровение Иисуса Христа (*ст.* 11, 12). Для доказательства этого он ставит их в известность о том, 1. Какой была его жизнь до обращения (*ст.* 13, 14). 2. Как он был обращен и призван к апостольскому служению (*ст.* 15, 16). 3. Как изменилась его жизнь после обращения (*ст.* 17–24).

Стихи 1–5

Эти стихи являются предисловием, или вступлением к посланию, где отмечается следующее:

I. От кого было это послание: от *Павла Апостола* и далее, *и от всех находящихся с ним братьев*. 1. Послание писал Павел, он – единственный его автор. И, поскольку среди галат были такие, что стремились умалить его достоинство и авторитет, он прежде всего дает краткий отчет о своем звании и о том, каким образом был призван к нему, о чем ниже, в этой и в последующей главе, напишет более подробно. Что касается его

звания, то он был апостолом. Он не боялся называть себя так, хотя его противники с трудом признавали его апостольство; чтобы показать галатам, что он присвоил себе это звание вполне обоснованно, рассказывает им о том, каким образом был призван к апостольскому служению, и уверяет их в том, что его призвание было божественного происхождения, ибо он был избран апостолом *не человеками и не чрез человека*; он был призван на это служение не обычным путем, как другие служители, но необыкновенным, по прямому призыву с неба. Ни подготовку к этому служению, ни назначение на него он получил не через человека, но то и другое ему было дано свыше, ибо он был апостолом, избранным *Иисусом Христом*, получившим указания и полномочия непосредственно от Него, а следовательно, от *Бога Отца*, с Кем Христос был одно по Своей божественной природе и Кто определил Его, как Посредника, быть *Посланником и Первосвященником исповедания нашего*, чтобы Он мог других ставить на это служение. Павел добавляет – *воскресившим Его из мертвых*, чтобы показать нам, что этим самым Бог засвидетельствовал о Христе как о Своем Сыне и обещанном Мессии, а также то, что он был призван непосредственно самим Христом и что это имело место после Его воскресения из мертвых, когда Он вошел в Свою славу, так что Павел имел все основания считать себя не только равным другим апостолам, но, в некотором смысле, выше их, ибо их Христос призвал к служению, будучи на земле, а его – будучи уже на небе. Таким образом, апостол возвеличивает свое служение, принужденный к этому своими противниками. Это говорит о том, что хотя человек не должен гордиться никакой властью, данной ему, однако при определенных обстоятельствах ему необходимо защищать ее. Но 2. В предисловии к посланию Павел упоминает всех братьев, находящихся в то время с ним, и пишет не только от своего, но и от их имени. Несмотря на свое превосходство и свои достижения, Павел с готовностью признает их своими братьями, и хотя он один писал это послание, но включает и их как соавторов. В этом он обнаруживает большую скромность и смирение, отсутствие всякого высокомерия, стараясь расположить церкви к большому уважению к тому, что он писал им, поскольку это должно было означать их согласие с его учением, которое он проповедовал, а теперь собирался подтвердить.

II. Кому адресовано это послание – *церквям Галатийским*. В то время в этой провин-

ции было несколько церквей, и, вероятно, все они, более или менее, были развращены искусными обольстителями, проникшими в их среду. Павел, который *ежедневно заботился о всех церквах*, был глубоко взволнован их состоянием и озабочен тем, как возратить их к вере и утвердить в ней; с этой целью он и пишет им это послание. Он адресует его всем церквам, поскольку каждая была заинтересована в его содержании. Павел называет их церквами, хотя они сделали достаточно для того, чтобы потерять право на это звание, ибо развращенной церкви не позволительно называться церковью. Но, несомненно, среди них были такие, которые продолжали стоять в вере, и Павел надеялся, что и других можно возратить к ней.

III. Апостольское благословение, *ст. 3*. Павел и бывшие с ним братья желают галатам *благодати и мира от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа*. Это было обычное благословение, каким он благословлял церкви во имя Господа. Благодать включает Божие благоволение к нам и Его действия внутри нас; под миром подразумевается внутренний покой или внешнее благоденствие, необходимое для нас; все это приходит от Бога Отца как источника и через Иисуса Христа как Посредника. Здесь мы можем заметить, что на первое место апостол ставит благодать, а затем мир, ибо без благодати нет истинного мира. Упомянув имя Господа нашего Иисуса Христа, Павел не может не сказать о Его любви и поэтому добавляет (*ст. 4*), *Который отдал Себя Самого за грехи наши*. Христос отдал Самого Себя как великую жертву за наши грехи, чтобы совершить наше искупление; этого требовала Божия справедливость, и ради нас Он добровольно подчинился этому требованию. *Чтобы избавить нас от настоящего лукавого века*, не только спасти нас от Божия гнева и проклятия закона, но также избавить от господствующего в мире растления похотью, освободить от его порочных правил и обычаев, каким мы были поработаны по своей природе. Можно заметить здесь следующее: 1. Настоящий век – лукавый век; он стал таковым вследствие грехопадения человека, таким его делают грех и скорби, которыми он изобилует, и множество искушений, которым мы подвергаемся, живя в нем. Но, 2. Иисус Христос умер, чтобы избавить нас от этого лукавого века, не вывести из него, а спасти от его власти, сохранить от зла и в свое время ввести нас в другой, лучший мир. Апостол говорит, что Христос совершил этот подвиг согласно *воле Бога и Отца нашего*. Прино-

ся Себя в жертву во имя этой цели, Христос действовал по предопределению Отца, а также по Своему доброму согласию. Поэтому у нас есть все основания для надежды, что Его жертва, принесенная за нас, действительна и принята Богом. Более того, мы имеем дерзновение считать Бога своим Отцом, ибо именно таким образом представляет Его здесь апостол: Он является Отцом нашего Господа Иисуса, а в Нем и через Него – Отцом всех истинных верующих; об этом говорит нам и Сам благословенный Спаситель, Иоан. 2:17.

Апостол заканчивает вводную часть своего послания торжественным восхвалением и прославлением Бога (ст. 5): *Ему слава во веки веков. Аминь*. И Бог Отец, и наш Господь Иисус Христос – достойные объекты нашего поклонения, вся слава принадлежит Им за Их бесконечное превосходство и за благословения, дарованные нам.

Стихи 6–9

Теперь апостол приступает непосредственно к теме своего послания и начинает его с общего порицания галатийских церквей за их непостоянство в вере, на чем он более подробно останавливается в последующих частях послания. Заметьте:

I. Как сильно Павел был озабочен их отступлением: *Удивляюсь...* Оно наполнило его одновременно крайним удивлением и большим огорчением. Грех и неразумие галат заключались в том, что они не держались христианского учения так, как оно было преподавано им, но позволили увести себя от его чистоты и простоты. Некоторые обстоятельства особенно усугубляли их отступничество: 1. Они удалились от *призавшего* их; не только от апостола, через кого они были призваны в евангельское братство, но и от Самого Бога, по Чьему повелению им было проповедано Евангелие и открыт доступ к участию в его привилегиях; таким образом они оказались виновными в том, что оскорбили Божию благодать и милосердие, проявленные к ним. 2. Они были призваны *благодатию Христовой*. Евангелие, проповеданное им, было самым славным откровением Божией благодати и милости в Иисусе Христе; они были призваны разделить величайшие благословения и привилегии, такие, как: оправдание, мир с Богом здесь, на земле, и вечное блаженство на небе. Все это наш Господь Иисус Христос приобрел для нас ценою Своей Крови и дарует каждому, кто искренно принимает Его. Величие полученных ими привилегий делало оставление их и отступление от установленного пути получения этих бла-

гословений великим грехом и безумием. 3. Они отступили очень *скоро*. В течение короткого периода времени они потеряли то утешение, какое имели в благодати Христовой, и перестали ценить ее. Они так легко согласились с проповедующими оправдание делами закона, которые, будучи воспитанными в фарисейских понятиях и представлениях, смешивали их с учением Христа и таким образом извращали его. В этом проявилась слабость веры галат, и это, кроме того, усугубляло их вину. 4. Они *перешли к иному благовествованию, которое впрочем не иное*. Так апостол определяет учение иудействующих учителей. Он называет его иным благовествованием, потому что оно предлагало путь оправдания и спасения, отличный от евангельского, а именно, через дела закона, а не единственно через веру во Христа. Однако он добавляет при этом: *«Которое впрочем не иное – вы убедитесь, что их благовествование вовсе не благовествование, что оно не иное, а извращенное, подрывающее основы благовествования Христова»*. Этим апостол хочет сказать, что тот, кто собирается проложить на небо путь, отличный от пути, открытого Христовым Евангелием, виновен в великом извращении Евангелия и в итоге убедится, как он страшно заблуждался. Таким образом, Павел стремится указать галатам на их вину за оставление ими евангельского пути оправдания, но в то же время он смягчает свой упрек, предполагая, что они не добровольно оставили евангельский путь, но были уведены хитростью и стараниями смущающих их; это обстоятельство хотя и не извиняло их, но несколько смягчало их вину. Этим Павел учит нас, чтобы, обличая других, мы были не только верными, но и кроткими, стараясь *исправлять их в духе кротости*.

II. Как уверен был Павел в том, что Евангелие, проповеданное им, было единственно истинным Евангелием. Он настолько был убежден в этом, что провозглашает анафему на тех, кто решался проповедовать иное благовествование (ст. 8), и дважды повторяет ее, чтобы показать, что это делается им не по чрезмерной ревности или опрометчивости, ст. 9. Но это не может оправдать нас в тех случаях, когда мы провозглашаем анафему на тех, кто отличается от нас в каких-нибудь несущественных вопросах. Павел провозглашает анафему только на тех, кто изобретает новое благовествование, кто извращает основы завета благодати, заменяя Христову праведность делами закона и добавляя к христианскому учению примесь иудейского. Павел делает предпо-

ложение: «Предположим, мы, или, более того, ангел с неба будет проповедовать вам какое-то другое благовествование». Он говорит так не потому, что это возможно, чтобы ангел стал вестником лжи, но для усиления сказанных им слов. «Если кто-нибудь будет проповедовать вам какое-то иное благовествование, от нашего имени, или как бы полученное от ангела, то вы должны сделать вывод, что вас обманывают; кто бы ни проповедовал иное благовествование, он навлекает проклятие на самого себя и может навлечь его также и на вас.»

Стихи 10–24

Здесь Павел более подробно останавливается на том, чего он вкратце коснулся в предисловии к посланию. Там он заявил, что является апостолом Иисуса Христа, а теперь защищает свои права на звание и полномочия апостола. Среди галат были некоторые, подвергавшие сомнению его апостольство, так как проповедующие обрядовый закон делали все, чтобы умалить авторитет Павла, проповедующего чистое Христово Евангелие язычникам. Поэтому он поставил перед собой задачу доказать божественное происхождение своей миссии и своего учения, чтобы таким образом очистить себя от поношений врагов и вернуть галатийских христиан к правильному пониманию Евангелия, которое он проповедовал им. Апостол вполне успешно справляется со своей задачей,

I. Заявляя, что цель его служения заключалась в искании *благоволения не у людей, а у Бога*. Эти слова могут означать либо то, что в своей проповеди Евангелия апостол подчинялся не людям, а Богу, призвавшему его к этому служению. Либо, что, проповедуя Евангелие, он стремился привести людей к послушанию Богу, а не людям. Согласно своему исповеданию, что действует по поручению Бога, возвращая грешников к покорности Ему, Павел, главным образом, стремился содействовать прославлению Бога. Так как именно это было его главной целью, то, соответственно, он и *не старался угождать людям*. В своем учении он не потворствовал человеческим вкусам и настроениям, чтобы завоевать их любовь или избежать их недовольства, но более всего старался получить одобрение Божие. Иудействующие учителя, развратившие галатийские церкви, обнаруживали совершенно иные тенденции: они смешивали дела с верой, а закон – с Евангелием только для того, чтобы угодить иудеям; они готовы были льстить им и поддерживать с ними хорошие отношения, лишь бы избежать преследований. Но Павел был челове-

ком совсем иного духа; он не беспокоился о том, чтобы угодить людям или смягчить их гнев против себя, он не собирался изменять учение Христа для того, чтобы приобрести их благоволение или избежать их гнев. Он объясняет причину такого поведения: *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым*. Павел знал, что это в высшей степени несовместимо, никто не может служить двум господам, и поэтому, хотя он и не раздражал никого без необходимости, тем не менее не позволял себе угождать людям в ущерб своей верности Христу. Таким образом, подчеркивая искренность своих целей и намерений в служении, Павел доказывает, что он был истинным апостолом Христа. Из его характера и поведения мы можем отметить для себя: 1. Главная цель, к какой должны стремиться служители Евангелия, – это привести людей к Богу. 2. Верный служитель не старается угождать людям, но стремится показать себя верным перед Богом. 3. Если он хочет оказаться верным слугой Христа, то не должен стараться угождать человеку. Как бы считая недостаточным приведенный им аргумент, Павел продолжает доказывать свое апостольство,

II. Возвещая им о том, как он принял Евангелие, которое проповедовал среди них. Он уверяет их, что получил его не от человека, не от других людей, а через откровение с неба. Особенностью личности апостола было то, что Сам Христос призвал его к служению и научил его. В отличие от других служителей, он получил познание Евангелия, а также власть проповедовать его непосредственно от Господа Иисуса: *Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа*. Апостол был очень заинтересован в том, чтобы доказать свое апостольство, и с этой целью,

1. Говорит о том, как он был воспитан и каким был его прежний образ жизни, ст. 13, 14. В частности, он сообщает им, что был воспитан в иудейской религии и *преуспевал* в ней *более многих сверстников* в его роде, что был *неумеренным ревнителем отеческих преданий*, то есть учений и обычаев, изобретенных их отцами и передававшихся из поколения в поколение; более того, он до такой степени ревновал о них, что *жестокое гнал Церковь Божию и опустошал ее*. Он не только отвергал христианскую религию, несмотря на очевидные доказательства ее божественного происхождения, но был ее гонителем и со всей жестокостью уничтожал

христиан. Павел часто вспоминает об этом для того, чтобы возвеличить щедрую благодать, произведшую в нем такую чудесную перемену, так что великий грешник стал грешником раскаявшимся, а гонитель превратился в апостола. Это весьма кстати упомянуть здесь, так как из этого видно, что Павел пришел в христианство не путем воспитания, как многие другие, ибо он был воспитан во вражде к нему. Из этого галаты могли сделать вполне разумный вывод о том, что произвести в нем такую огромную перемену, победить предрассудки его воспитания и привести его не только к открытому признанию учения, которому он прежде неистово противился, но и к проповедованию его, могло что-то совершенно необыкновенное, сверхъестественное.

2. Рассказывает, каким чудесным образом он был приведен с пути заблуждения к познанию Христа и вере в Него и поставлен на апостольское служение, *ст.* 15, 16. Это было сделано не обычным путем, не обычными средствами, но сверхъестественным образом, ибо: (1) *Бог избрал его от утробы матери*; перемена, произведенная в нем, были исполнением божественного замысла, согласно которому ему было предопределено стать христианином и апостолом, прежде чем он родился, или прежде чем успел свершить что-то доброе или худое. (2) Он был *призван благодатью Божией*. Все обращенные призываются Божией благодатью, их обращение — это результат Его благоволения к ним и осуществляется действием Его силы и благодати в них. Но в случае с Павлом было нечто особенное, как во внезапности и значительности произведенной в нем перемены, так и в том, как она осуществилась — без посредства какого-либо человека, но непосредственно через явление Самого Христа, через Его прямое воздействие на него; это был особый, неординарный случай проявления божественной благодати и силы. (3) В нем *открылся Христос*. Он открылся не только ему, но и в нем. Мало пользы будет от того, что нам откроется Христос, если Он не откроется и в нас. Но с Павлом было не так. Бог благоволил *открыть в нем Сына Своего*, привести его к познанию Христа и Его Евангелия путем особого, непосредственного откровения. (4) Это было сделано с той целью, чтобы он благовестовал Христа язычникам, чтобы не только сам принял Его, но и другим проповедовал. Итак, и христианином, и апостолом Павел стал через откровение.

3. Павел рассказывает им о том, как он повел себя после своего обращения (*ст.* 16 и до конца). Будучи призван таким образом

к труду и служению, он не стал *советоваться с плотью и кровью*. Эти слова можно понимать и в более широком смысле, и именно так мы должны применять их к себе: услышав призыв Христа, мы не должны советоваться с плотью и кровью. Но здесь имеется в виду, что Павел не советовался с людьми, что он ни к кому не обращался за советом или указанием; он *не пошел в Иерусалим к предшествовавшим ему Апостолам*, как нуждающийся в их одобрении или в получении дальнейших указаний или полномочий от них. Вместо этого он предпринял совершенно другой курс и *пошел в Аравию*, либо ради уединения и получения новых божественных откровений, либо для того чтобы проповедовать Евангелие язычникам, поскольку был поставлен апостолом язычников. Оттуда он *опять возвратился в Дамаск*, где начал свое служение и где с большими трудностями избежал ярости своих недругов, Деян. 9. И только *спустя три года* после своего обращения Павел *ходил в Иерусалим видеться с Петром* и был там очень короткое время — не более *пятнадцати дней*. Находясь там, он не бывал много в общении, ибо *другого из Апостолов не видел никого, кроме Иакова, брата Господня*. Так что предположение, будто своим познанием Евангелия или своей властью проповедовать его Павел был обязан кому-то другому, совершенно исключается. Было ясно, что и его призыв к апостольскому служению, и его полномочия на этот труд были неординарными, божественными. Поскольку это свидетельство имело большое значение для утверждения его прав на апостольское служение, для устранения несправедливых упреков противников и для избавления галат от предубеждений против него, Павел подкрепляет его торжественным заверением (*ст.* 20), заявляя, как бы в присутствии Самого Бога, что все сказанное им — истина. Это учит нас тому, что хотя и неизвинительно по любому поводу призывать в свидетели Бога, однако иногда в важных вопросах это не только позволительно, но и необходимо. Далее апостол говорит, что *после сего он отошел в страны Сирии и Киликии*, то есть после краткого посещения Петра он снова вернулся к своему труду. В то время он не имел общения с *церквями Иудеи*, им не довелось *лично познакомиться с ним*, а *только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовестует веру, которую прежде истреблял, — и прославлял за него Бога*. Само сообщение о необыкновенной перемене, происшедшей в нем, наполняло их сердца радостью и побуждало к прославлению Бога.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол продолжает повествование о своей прошлой жизни и поведении, начатое им в предыдущей главе; в некоторых примерах своего общения с другими апостолами он показывает, что не был обязан им ни своим познанием Евангелия, ни апостольской властью, как пытались внушать его противники; напротив, даже они признали и одобрили его как имеющего равные с ними полномочия на это служение. I. В частности, он рассказывает о своем втором путешествии в Иерусалим, предпринятом много лет спустя после первого, и о своем поведении там (ст. 1–10). II. Сообщает о своей беседе с Петром в Антиохии и о том, как он вынужден был вести себя с ним. От предмета, который они обсуждали тогда, Павел переходит к рассуждению о великом учении об оправдании через веру в Иисуса Христа, без дел закона; утверждение этого учения было главной целью его послания, и он останавливается на нем более подробно в следующих двух главах.

Стихи 1–10

Судя по тому, что апостол рассказывает о себе в этой главе, можно предположить, что с самого начала проповеди Евангелия и насаждения христианства определилась разница между христианами, бывшими до обращения иудеями, и христианами из язычников. Многие из бывших иудеев сохраняли уважение к обрядовому закону и старались поддерживать его репутацию; бывшие же язычники не почитали закон Моисея, но принимали чистое христианство как завершение естественной религии и твердо держались его. Петр был апостолом обрезанных; хотя обрядовый закон и умер с Христом, тем не менее он еще не был погребен, и Петр снисходительно смотрел на то, что бывшие иудеи хранили уважение к нему. Павел же был апостолом язычников, и хотя был еврей из евреев, но твердо держался чистого христианского учения. В этой главе он рассказывает нам, что произошло между ним и другими апостолами, в частности, между ним и Петром.

В данных стихах он сообщает о своем повторном путешествии в Иерусалим и о своей встрече с апостолами, ст. 1–10. Он знакомит нас,

I. С некоторыми обстоятельствами, касающимися этого путешествия. 1. Время путешествия: это было не ранее чем *через четырнадцать лет* после его первого путешествия туда (описаного в 1:18), или, как предполагают другие, после его обращения, или после смерти Христа. В том, что такой способный служитель в течении многих лет оставался на своем труде, проявилась великая благодать Божия. То, что он так долго не имел никакого контакта с другими апостолами

и все это время проповедовал и распространял чистое христианство, ни разу не призываясь ими к ответу, – а это могло бы случиться, если бы он был ниже их, или если бы его учение не одобрялось ими, – свидетельствует о том, что он не зависел от них и имел равный с ними авторитет. 2. Его спутники: он ходил с *Варнавою, взяв с собою и Тита*. Если это было то же самое путешествие, что описано в книге Деяний Святых Апостолов (Деян. 15), тогда понятна причина, почему с Павлом пошел именно Варнава: верующие Антиохии избрали его сотрудником и помощником апостола. Однако это не объясняет, почему Павел взял с собою Тита; вероятно, он сделал это, главным образом, для того чтобы показать апостолам в Иерусалиме, что он не стыдится и не боится признать проповедуемое им учение, ибо Тит, обращенный в христианскую веру и даже ставший ее проповедником, по происхождению был необрезанным язычником; сделав его своим помощником, Павел показал, что их учение и их практическая жизнь представляли собой единое целое, – они поступали так, как проповедовали. 3. Основанием для его путешествия в Иерусалим было божественное откровение относительно этого: *ходил же по откровению*; не по своему собственному замыслу, и тем более не по вызову, но по особому указанию с неба. Это была привилегия, какой часто пользовался Павел, – быть под особым водительством Божиим в каждом своем действии и предприятии, и хотя мы не можем рассчитывать на такую же привилегию, тем не менее этот пример учит нас тому, чтобы в каждом серьезном деле, предприняемом нами, мы стремились ясно видеть перед собою путь и вверять себя водительству Провидения.

II. Рассказывает о своем поведении во время пребывания в Иерусалиме, ясно показавшем, что он, по меньшей мере, был не ниже других апостолов, но имел равные с ними полномочия и квалификацию. В частности, он говорит,

1. Что *предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое им язычникам*, и далее. Здесь мы можем заметить, каким верным и благоразумным был наш великий апостол. (1) Его верность проявилась в том, что он дал апостолам честный отчет об учении, которое долгое время проповедовал среди язычников и которое твердо решил проповедовать и впредь, – чистое христианское учение без всякой примеси иудаизма. Он знал, что такое учение в Иерусалиме многим не понравится, и тем не ме-

нее не побоялся исповедать его, но смело изложил его перед ними, предоставив им самим судить, является ли оно истинно Христовым Евангелием. Однако (2) Павел был благоразумен и осторожен при этом, ибо опасался дать повод к преткновению. Он предпочел сделать это в частной беседе с знаменитейшими, то есть с апостолами или с главными из христиан иудеев, а не открыто пред всеми, потому что по прибытии его в Иерусалим там были *тысячи уверовавших иудеев, и все они – ревнители закона*, Деян. 21:20. Причина такой осторожности Павла – *чтобы не напрасно он подвизался, или подвизается (согласно англ. переводу. – Прим. переводчика)*, то есть чтобы не возбуждать против себя оппозиции, чтобы не пострадал успех его прежних трудов и не было препятствий для будущего успеха. Ибо ничто так не препятствует успеху Евангелия, как разномыслия в отношении его учения, особенно когда они вызывают споры и разногласия среди исповедующих его, как это обычно и бывает. Апостолу было достаточно того, чтобы его учение признали самые авторитетные служители, и не важно, одобряют или не одобряют его другие. Поэтому, во избежание соблазна, он почел за лучшее предложить свое учение им, а не всей церкви. Такое поведение апостола учит всех, и особенно служителей, как важно иметь благоразумие и как необходимо сохранять его во всех обстоятельствах, насколько это совместимо с их верностью.

2. Что он твердо держался в своей практике проповедуемого им учения. Павел был человеком решительным и верным своим принципам, поэтому, несмотря на то что с ним был Тит, грек по национальности, он не позволил обрезать его, чтобы не изменить учению Христа, которое он проповедовал язычникам. Вероятно, апостолы вообще не настаивали на этом, ибо хотя они и допускали обрезание среди уверовавших иудеев, однако не навязывали его язычникам. Но там были и другие – *лжебратья, скрытно приходившие подсмотреть за их свободой, которую они имели во Христе Иисусе*, то есть посмотреть, будет ли Павел защищать свободу от обрядового закона, проповедуемую им как доктрину Евангелия и как привилегию тех, кто принимает христианство. Целью лжебратьев было *поработить их*, и они осуществили бы ее, если бы добились своего, заставив Павла обрезать Тита, ибо тогда они с легкостью вменили бы это в обязанность и другим язычникам, таким образом поработив их Моисееву закону. Но Павел, понимая их за-

мысли, *ни на час не уступил и не покорился, дабы истина благовествования сохранилась у них* – чтобы языческие христиане, и в частности галаты, сохранили ее в чистоте, не поврежденной примесью иудаизма, что могло произойти, если бы Павел уступил в этом. В то время обрезание считалось несущественным вопросом, в некоторых случаях с ним можно было согласиться, не согрешив при этом; мы знаем, что и сам Павел иногда уступал в нем, как это было в случае с Тимофеем, Деян. 16:3. Но когда на нем настаивали как на необходимом, и его согласие, хотя бы в одном единственном случае, могло быть использовано как принятие такого требования, то Павел не мог идти на уступки, так как заботился о евангельской чистоте и свободе; он не хотел уступить тем, кто соблюдал обряды и ритуалы Моисеева закона, но хотел твердо стоять в свободе, данной нам Христом. Такое поведение Павла дает возможность отметить: то, с чем при некоторых обстоятельствах можно согласиться, тем не менее должно быть отвергнуто, если это согласие влечет за собой измену истине и лишает нас евангельской свободы.

3. Что хотя он и общался с другими апостолами, однако не получал от них никаких дополнительных знаний или полномочий, *ст. 6*. Под *знаменитыми* Павел, по-видимому, имеет в виду других апостолов, в частности Иакова, Петра и Иоанна, упомянутых им ниже по имени, *ст. 9*. Относительно этих апостолов он признает, что они заслуженно пользовались всеобщим почтением, на них смотрели (и вполне справедливо) как на столпов церкви, но только украшавших, но и поддерживавших ее, и поэтому могло показаться, будто они имеют некоторые преимущества перед ним: они видели Христа во плоти, а он – нет, они стали апостолами раньше его, когда он был еще гонителем. Но тем не менее, *какими бы ни были они когда-либо*, для него не было *ничего особенного* в этом. Это не помешало ему быть равным с ними апостолом, ибо Бог принимает человека не по каким-либо внешним преимуществам. Как их Он призвал быть апостолами, так и других был волен определить на это служение. В данном случае было совершенно очевидно, что Бог именно так и поступил, ибо *и знаменитые не возложили на него ничего более*: они не сказали ему ничего более того, что он уже знал через откровение, они ничего не могли возразить против учения, которое он предложил им. Отсюда следует, что Павел ни в чем не уступал им, но был так же при-

зван и подготовлен к апостольскому служению, как и они.

4. Что в результате этой встречи апостолы совершенно убедились в божественном происхождении его миссии и полномочий и, соответственно, признали его как своего собрата апостола, *ст. 7–10*. Они не только согласились с его учением, но увидели, что ему сопутствует божественная сила, как в проповеди его, так и в совершении чудес, подтверждающих его: что *Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и ему у язычников*. Они справедливо заключили, что ему *вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных*. Поэтому, *узнавши о благодати, данной ему (что он удостоился апостольского сана и служения, как и они), они подали ему и Варнаве руку общения, в знак признания их равенства с собою, и согласились, чтобы одним идти к язычникам, а другим к обрезанным*. Такое решение более всего соответствовало замыслам Христа и способствовало интересам христианства. Таким образом, эта встреча завершилась полным единодушием и согласием: апостолы одобрили и учение, и поведение Павла, сердечно приняли его как Христа апостола и ничего не добавили, кроме того, чтобы они *помнили нищих, что он и старался исполнять в точности*. Христиане в Иудее в то время переживали большие трудности и испытывали сильную нужду, и апостолы, сочувствуя им, рекомендовали Павлу использовать свои добрые взаимоотношения с языческими церквями для поддержки нуждающихся. Это было разумное требование: *...Ибо, если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном*, Римл. 15:27. Павел охотно согласился с этим, показав тем самым свой любвеобильный нрав, свою готовность признать уверовавших иудеев братьями (хотя многие из них вряд ли были так же расположены к уверовавшим язычникам) и что разница во мнениях не была для него причиной для отказа в помощи им. Этим самым Павел дает нам превосходный образец христианской любви и учит нас тому, что нам никоим образом не следует ограничивать свою любовь только теми, кто придерживается одного мнения с нами, но простирать ее на всех, кого мы имеем все основания считать учениками Христа.

Стихи 11–21

1. Из рассказа Павла о том, что произошло между ним и другими апостолами в Иерусалиме, галаты легко могли убедиться в жи-

вости обвинений, выдвигаемых против него его врагами, а также в своем собственном заблуждении, которое они обнаружили, оставив Евангелие, проповеданное им. Но, чтобы придать больше силы уже сказанному и более укрепить их против происков иудействующих учителей, Павел сообщает им о своей встрече с Петром в Антиохии, *ст. 11–14*. В Антиохии находилась главная церковь языческих христиан, как в Иерусалиме была главная церковь иудейских христиан. Нет никаких оснований предполагать, что Петр был пресвитером антиохийской церкви. Если бы это было так, то Павел, конечно, не стал бы противостоять ему в его собственной церкви, как он это сделал. Напротив, о посещении Антиохии Петром говорится как о случайном событии. Другие встречи апостолов проходили в полном согласии и единодушии. Но на этот раз Павел был вынужден противостоять Петру, *потому что он подвергался нареканию*; это ясно доказывает, что Павел был не ниже Петра и что претензии папы на верховную власть и непогрешимость как преемника Петра совершенно необоснованы. Здесь можно заметить:

1. Ошибку Петра. Когда Петр бывал в языческих церквях, он жил в полном согласии с ними и ел вместе с ними, несмотря на то что они были необрезанными, повинуюсь наставлению, данному лично ему (Деян. 10), когда он был предупрежден посредством видения *не почитать ни одного человека скверным или нечистым*. Но когда из Иерусалима приходил кто-нибудь из иудейских христиан, он начинал избегать язычников, чтобы угодить обрезанным и не соблазнить их, что, несомненно, причиняло большое огорчение и разочарование языческим церквям. Он *стал таиться и устраняться*. Его поведение плохо влияло на других, *ибо вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи*, которые прежде хорошо относились к язычникам, но по примеру Петра стали стесняться есть вместе с ними, ссылаясь на то, что их совесть не позволяет им этого делать, потому что они необрезанные. И даже сам Варнава (кто бы мог подумать?), один из апостолов язычников, *был увлечен его лицемерием*. Заметьте: (1) Даже лучшие из людей, когда они представлены сами себе, могут обнаруживать слабость и неостоятельность, склонность преткаться в своем служении Богу из-за чрезмерного стремления угодить человеку. (2) Как велика сила дурного примера, особенно примера великих и праведных людей, пользующихся репутацией мудрых и почитаемых.

2. Упрек, сделанный Павлом Петру. Когда Павел заметил, что Петр ведет себя таким

образом, нанося этим огромный вред евангельской истине и миру в церкви, то, несмотря на репутацию Петра, не побоялся обличить его. Павел твердо держался своих принципов, в то время как другие колебались в своих; он был такой же добрый иудей, как любой из них (ибо был евреем из евреев), но стремился утвердить свое служение как апостола язычников и поэтому не хотел видеть их удрученными и попираемыми. *Но когда он увидел, что они не прямо поступают по истине евангельской, то есть не живут по евангельским принципам, которые исповедуют, а именно: что смерть Христа уничтожила стену разделения между иудеями и язычниками и что исполнение закона Моисея потеряло свою силу, – то он обличил Петра при всех, так же как и тот при всех совершил проступок: ...сказал Петру при всех: если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски?* Петр своим поведением противоречил сам себе; если он, иудей, мог обходиться без соблюдения обрядового закона и жить по-язычески, то, значит, он не считает его исполнение обязательным даже для иудеев, следовательно, не мог навязывать его христианам из язычников. Павел обвиняет в этом Петра, более того, представляет его как человека, принуждающего язычников жить по-иудейски, хотя и не в смысле открытого насилия или принуждения, а в смысле влияния, какое он оказывал своим поведением, означавшим, в сущности, что язычники должны подчиниться иудеям, а иначе не будут приняты в христианское общество.

II. Защитив свое апостольское достоинство и достаточно доказав, что он не ниже никого из апостолов, даже самого Петра, Павел использует высказанный ему упрек как повод для того, чтобы сказать о великом фундаментальном учении Евангелия – об оправдании единственно верой во Христа, а не делами закона (хотя некоторые считают, что все, что он говорит до конца этой главы, было сказано им Петру в Антиохии), об учении, осуждавшем Петра за его потворство иудеям. Ибо если основной принцип христианской веры состоял в том, что именно Евангелие, а не закон является средством нашего оправдания, то он поступал очень нехорошо, оказывая лицепрятие тем, кто держался закона и смешивал его с верой в вопросе оправдания. Именно это учение Павел проповедовал галатам и твердо держался его, и главной целью написания им данного послания было напоминание об этом учении и ут-

верждение его. Относительно этого учения Павел знакомит нас:

1. С опытом самих христиан из иудеев: *«Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники (даже мы, рожденные и воспитанные в иудейской религии, а не среди нечистых язычников), узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верой в Иисуса Христа, уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона.* И если мы посчитали необходимым искать оправдания через веру во Христа, почему же тогда стесняем себя законом? Ради чего мы уверовали во Христа? Не ради ли того, чтобы оправдаться верой в Него? А если это так, то не безумие ли возвращаться к закону и надеяться оправдаться либо добрыми делами, либо обрядовыми жертвами и ритуалами очищения? И если возвращение к закону является заблуждением для нас, иудеев, то не будет ли еще большим заблуждением требовать этого от язычников, никогда не подчинявшихся ему, *ибо делами закона не оправдывается никакая плоть?»* Для большей убедительности Павел добавляет (ст. 17): *«Если же ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха?»* Если мы, ища оправдания исключительно во Христе и научая других поступать так же, считаем, что, не соблюдая закон Моисеев, тем самым одобряем грех, потворствуем ему, или, точнее, сами оказываемся грешниками, недостойными общения, как и язычники, *то неужели Христос есть служитель греха?* Не является ли Он грешником, если увлек нас учением, потворствующим греху, и мы, приняв его, оказываемся далекими от оправдания, остаемся нечистыми грешниками, недостойными общения?» Павел тут же отвергает это предположение: *«Никак!»* – говорит он, – Бог запрещает нам допускать такие мысли о Христе, или о Его учении, будто Он направляет нас на путь оправдания, который является недействительным и оставляет принявших его неоправданными, или хоть в какой-то мере потворствует греху и грешникам». Это было бы бесчестьем для Христа и несправедливо по отношению к нам. *«Ибо, если я снова создаю, что разрушил, (ст. 18) – если я, учивший вас, что соблюдение закона не нужно для оправдания, теперь показываю, словом или жизнью, что оно необходимо, – то сам себя делаю преступником, то есть признаю себя нечистым грешником и остаюсь виновным в грехе, несмотря на свою веру во Христа, или же подлежу обвинению в обмане и непосле-*

довательности, в противоречии самому себе». Таким образом, отстаивая великое учение об оправдании верою, а не делами закона, апостол исходит из принципов и практики самих иудейских христиан и из последствий, неизбежно вытекающих из их отступления от этого учения; отсюда с очевидностью следует, что Петр и другие иудеи были неправы, отказываясь общаться с языческими христианами и стараясь увести их в рабство закону.

2. Он знакомит нас также со своими собственными суждениями и опытом жизни. (1) Он умер для закона. Он знал, что нравственный закон объявил проклятие всем, кто не исполняет постоянно всего написанного в нем, и поэтому умер для него, а также для всякой надежды на оправдание и спасение посредством его. Что касается обрядового закона, то он также устарел и был устранен приходом Иисуса Христа, на смену тени явилась сама сущность, поэтому он более не почитает тень. Таким образом, он умер для закона *законом*, закон сам объявил свой конец. Рассматривая закон, он увидел, что нельзя рассчитывать на оправдание делами закона (так как никто не смог совершенно исполнить его) и что в его жертвах и очищениях уже нет никакой необходимости, так как они были упразднены во Христе, жертва Христа положила конец закону. Чем больше Павел исследовал его, тем яснее видел, что нет основания хранить то почтение к закону, за которое ратовали иудеи. Но хотя Павел и умер для закона, тем не менее он не смотрел на себя как на человека *без закона*. Он отказался от всякой надежды на оправдание делами закона и не хотел более оставаться в его рабстве, но был далек от мысли освободиться от своего долга перед Богом, напротив, он умер для закона, *чтобы жить для Бога*. Учение Евангелия, принятое им, не ослабило узы его долга, но еще больше подкрепило и подтвердило их; если Павел и умер для закона, то лишь для того, чтобы жить новой, более совершенной жизнью для Бога (Рим. 7:4, 6), жизнью, более угодной Богу, чем исполнение закона Моисея, то есть жизнью веры во Христа, жизнью святости и праведности перед Богом. В подтверждение этого он говорит, что (2) Как он умер для греха, так и ожил для Бога чрез Иисуса Христа (ст. 19, 20): *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос*. Здесь он на собственном примере дает превосходное описание таинственной жизни верующего человека. [1] Он распят, и тем не менее жив; ветхий человек распят, но новый живет (Рим. 6:6); он мертв для мира и мертв для за-

кон, но в то же время жив для Бога и Христа; грех умерщвлен, а новая природа ожила. [2] *И уже не он живет*. Это странное явление: *Я живу, но живу не я*. Он живет по благодати; благодать утешает его и побеждает в нем; и эта благодать не от него самого, а от Другого. Верующие сознают, что живут в зависимости от Бога. [3] *Он сораспялся Христу*, и однако *Христос живет* в нем, это результат его мистической связи с Христом, благодаря чему он приобщается к смерти Христа и таким образом умирает для греха. Но он также приобщается к жизни Христа, чтобы посредством ее жить для Бога. [4] *Он живет во плоти*, но в то же время *живет верою в Сына Божия*. Для внешнего взгляда он живет так же, как и прочие люди, однако его держит и им движет более высокий и благородный принцип, принцип веры во Христа, созерцание чуда любви Христа, принесшего Себя в жертву за него. Отсюда вытекает, что хотя он живет во плоти, но не живет по плоти. Тот, кто имеет истинную веру, живет верой, и эта вера держится на любви Христа и Его жертве за нас. Доказательством того, что Христос любит нас, является Его жертва за нас. Именно на это мы должны опираться своей верой, чтобы жить для Него.

Заключение. Апостол заканчивает свою беседу указанием на то, что, придерживаясь учения об оправдании верой в Иисуса Христа, без дел закона (что он утверждает и чему другие противятся), он избегает двух серьезных ошибок: 1. Он *не отвергает благодати Божией*, как делает учение об оправдании делами закона, ибо (Рим. 11:6): *А если по делам, то это уже не благодать*. 2. Он не пренебрегает смертью Христа; ибо, *если законом оправдание*, то, значит, *Христос напрасно умер*; если мы ищем спасения в исполнении Моисеева закона, то делаем напрасной смерть Христа; для чего было умирать Христу, если мы могли бы спасти без этого?

ГЛАВА 3

В этой главе апостол I. Укоряет галат за их бессмысленность, за то, что они позволили увести себя с пути евангельской веры, и с помощью ряда доводов старается довести это до их сознания. II. Доказывает учение, за отступление от которого укоряет их, — учение об оправдании верой без дел закона; при этом он исходит из: 1. Примера Авраама, оправдавшегося верой. 2. Сущности и цели закона. 3. Ясного свидетельства Ветхого Завета и 4. Непокосимости завета Бога с Авраамом. Чтобы предупредить вопрос: «Для чего же тогда нужен закон?» — Павел говорит, что: (1) Закон был введен по причине пре-

ступлений. (2) Он был дан, для того чтобы убедить мир в необходимости Спасителя. (3) Он был предназначен как детоводитель, чтобы привести нас к Христу. В заключение Павел знакомит нас с привилегиями христиан, находящихся под благодатью.

Стихи 1–5

Здесь апостол обращается к тем, кто, приняв веру во Христа, продолжал искать оправдания делами закона, то есть уповал на свое послушание нравственному закону как на праведность перед Богом и обращался к жертвоприношениям и обрядам очищения. Сначала он их строго обличает, а затем старается убедить на основании истины. Мы поступаем правильно, когда обличаем человека в его грехе или заблуждении с той целью, чтобы убедить его, что он грешит или заблуждается.

Он укоряет их, причем очень строго и страстно, называя их *несмысленными Галатами*, ст. 1. Хотя христиане являются чадами Премудрости, но, поколебавшись в вере, они могут стать несмысленными детьми. Более того, Павел спрашивает: *...кто прельстил вас?* – подразумевая под этим, что они были прельщены коварным искусством лжеучителей и так далеко заблудились, что стали непохожи на самих себя. Их несмысленность проявилась в том, что они не покорялись истине, то есть не держались евангельского пути оправдания, которому были научены и который приняли. Примечание: Недостаточно знать истину и говорить, что мы верим в нее, необходимо также покоряться и оставаться верными ей. Заметим также: те, кому была ясно изложена истина, которая во Христе Иисусе, но они не хотят покоряться ей, находятся в состоянии духовного обольщения. Некоторые обстоятельства доказывали неразумие галат и усугубляли их вину.

1. *Иисус Христос был предначертан перед их глазами, как бы у них распятый*; то есть им было проповедано учение о кресте и среди них совершалось таинство вечери Господней; посредством того и другого распятый Христос был ясно представлен пред ними. Люди, познавшие такие святые тайны и допущенные к таким святым обрядам и не покоряющиеся истине, проявляют величайшее безумие. Заметьте: Размышление о чести и привилегиях, каких мы были удостоены как христиане, должно вызывать у нас чувство стыда за наше безумие и отступление.

2. Павел обращается к их личному опыту – к тому, что совершил Дух Святой над их собственными душами (ст. 2). Он напо-

минает им о том, как, став христианами, они *получили Духа*, как многие из них испытали не только освящающее действие Духа Святого, но стали причастниками Его замечательных даров, чем так ясно доказывалась истинность христианской веры и ее доктрин, в частности, учения об оправдании через Христа, а не делами закона. Чтобы убедить галат в неразумности их отступления от этого учения, апостол спрашивает их, как они получили дары Духа: *Через дела ли закона*, то есть через проповедь о необходимости этих дел для получения оправдания? Они не могли этого сказать, ибо такое учение не проповедовалось им, и они, будучи язычниками, не имели никакого права на получение оправдания таким путем. Или *через наставление в вере*, то есть через проповедь учения о вере во Христа как единственном пути оправдания? Если они хотят быть честными, то должны признать последнее, и следовательно, в высшей степени неразумно с их стороны отвергать учение, благодатное действие которого они испытали на самих себе. Примечание: (1) Духа Святого люди получают через евангельских служителей. (2) Крайне неразумен тот, кто позволяет увлечь себя от служения и учения, принесших ему духовное благословение.

3. Апостол призывает их сопоставить свое прошлое и настоящее поведение и из этого сделать вывод о том, насколько несмысленными они стали (ст. 3, 4). Он говорит им, что они, *начавши в Духе, теперь оканчивают плотью* (англ. ищут совершенства по плоти. – Прим. переводчика). Приняв евангельское учение, открывающее единственный путь к оправданию, они получили посредством него Духа. Таким образом, они начали хорошо; но теперь обратились к закону и надеялись достигнуть высшей степени совершенства, прибавив к вере во Христа соблюдение закона для получения оправдания, что не могло закончиться ничем иным, как только позором и разочарованием, ибо это было не усовершенствованием Евангелия, а его извращением. Стараясь делами закона получить оправдание, они были настолько далеки от христианского совершенства, что им грозила опасность вообще перестать быть христианами. Они одной рукой разрушали то, что построили другой, и уничтожали достигнутое ими в их собственном христианском опыте. Более того, Павел напоминает им, что они не только приняли христианское учение, но и страдали за него, и если теперь отступят от него, то это сделает их еще более неразумными, ибо в этом случае все их страдания

окажутся напрасными. Примечание: (1) Безумие отступников состоит в том, что они теряют все, чего достигли в вере или ради чего страдали за нее. (2) Крайне прискорбно, когда все наше служение и все наши страдания оказываются тщетными, когда не приносят нам пользы ни богослужения, ни проповеди, ни духовные обряды; в этом случае прежняя праведность не вспомнется нам.

4. Павел напоминает им о том, что среди них трудились служители (в частности, и он сам), пришедшие с божественными полномочиями, ибо им подавался Дух и среди них совершались чудеса. И он обращается к ним с вопросом: делали ли они это *через дела закона, или чрез наставление в вере*, то есть было ли учение, проповеданное ими и подтвержденное чудесными дарами и действием Духа Святого, учением об оправдании делами закона или верою во Христа? Они прекрасно знали, что оно было учением об оправдании верою, а не делами закона, и поэтому их отступление от учения, подтвержденного таким чудесным образом, было непростительным.

Стихи 6–18

Сделав галатам упрек за непокорность истине и постаравшись убедить их, каким это было безумием с их стороны, в данных стихах Павел обстоятельно доказывает истинность учения, за отступление от которого укорял их, а именно: учения об оправдании верою, без дел закона. Он делает это несколькими путями.

1. Приводит пример Авраама, оправдавшегося верою. Этот аргумент Павел уже использовал в Римл. 4. *Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность* (ст. 6), то есть его вера утверждалась на слове и обетовании Бога и на уверенности, что Бог признал и принял его как праведника. Поскольку именно поэтому он является отцом верующих, то апостол хочет, чтобы мы знали, *что верующие суть сыны Авраама* (ст. 7), не по плоти, а по обетованию, и следовательно, они оправдываются так же, как и он, – верою. В подтверждение своих слов апостол говорит, что обетование, данное Аврааму (Быт. 12:3), *в тебе благословятся все народы*, имело отношение именно к оправданию язычников верою, ст. 8. О Писании здесь говорится, что оно *пророчество*, потому что тот, кто писал его, предвидел, что Бог оправдает языческий мир через веру и, следовательно, в Аврааме, то есть в его семени, которое есть Иисус Христос, благословятся не только иудеи, но и язычники, и не просто благословятся в семени Авраама, но благословятся так же, как и он, то есть через

оправдание по вере. Апостол говорит, что Писание *проповедало благу весть Аврааму* (рус. предвозвестило. – Прим. переводчика), и отсюда делает заключение (ст. 9), что *верующие*, то есть истинные верующие, к какой бы нации они не относились, *благословляются с верным Авраамом*. Они благословляются с Авраамом, отцом верующих, по обетованию, данному ему, и поэтому таким же путем, как и он, – через веру. Именно благодаря своей вере в Божие обетование Авраам был благословлен, поэтому и другие получают эту привилегию только таким путем.

II. Он показывает, что мы не можем оправдаться ничем иным, как только верой, утверждающейся на Евангелии, так как закон осуждает нас. Если мы отдадим себя на его суд, то, конечно, будем приговорены к смерти, ибо *все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою*; все уповающие на свои собственные дела, рассчитывая ими заслужить оправдание и усиливаясь поставить собственную праведность, проигрывают свое дело перед судом закона, *ибо написано: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»*, ст. 10. Закон ставит условием жизни абсолютное, личное и постоянное послушание ему; его язык таков: *Делай, и живи*, или, как написано в ст. 12: *...кто исполняет его, тот будет жив им*; и за каждое нарушение закон угрожает проклятием. Если наше послушание неполное, если мы не исполняем всего написанного в книге закона и не делаем этого постоянно (но в какой-то момент времени что-то нарушаем), то подпадаем под проклятие закона. Проклятие – это проявление гнева, угроза гибели, это предание всякому роду зла, и все это имеет силу и власть против всех грешников, а значит, против всех людей, ибо все согрешили и виновны перед Богом. Если же мы являемся преступниками закона и находимся под его проклятием, то ясно, что ожидать оправдания посредством него тщетно. Однако далее Павел говорит, что для нас открыт путь избавления от этого проклятия и обретения Божьего благоволения. Это путь веры в Иисуса Христа (ст. 13), Который *искупил нас от клятвы закона*. Удивительный способ избрал Христос, для того чтобы избавить нас от клятвы закона: *Он сделался за нас клятвою*. Сделавшись грехом вместо нас, Он сделался клятвой за нас, подверг Себя той страшной Божией немилости, которую закон Моисея заклеил особым позором, Втор. 21:23. Целью этого было: *Дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язык-*

ников – чтобы все верующие во Христа, иудеи и язычники, могли стать наследниками Авраамова благословения и, в частности, великого обетования о Духе, сохранившегося для евангельского века. Отсюда следует, что они стали народом Божиим и наследниками Его обетований не через послушание закону, а через веру во Христа. Заметим здесь: 1. В каком бедственном положении находились мы как грешники – мы были под проклятием и осуждением закона. 2. Как велика благодать и любовь нашего Господа Иисуса Христа к нам – Он согласился стать проклятием за нас, чтобы искупить нас от проклятия закона. 3. Какую блаженную перспективу мы имеем теперь благодаря Христу – не только избежать проклятия закона, но наследовать благословение. 4. Только через веру во Христа мы можем надеяться обрести это благоволение.

III. Чтобы доказать, что человек оправдывается верой, а не делами закона, апостол приводит ясное свидетельство Ветхого Завета, *ст. 11*. Цитируемые слова взяты из книги пророка Аваккума 2:4: *...праведный верою жив будет*; они цитируются также в Рим. 1:17 и Евр. 10:38. Их цель – показать, что праведными являются только те, кто действительно живет, кто свободен от смерти и гнева, кто восстановлен до состояния жизни в благоволении Божиим; что праведным человек становится только через веру и как таковой получает эту жизнь и блаженство – он принимается Богом, чтобы жить с Ним здесь, на земле, и обретает право на вечную жизнь блаженного общения с Ним за гробом. Из этого апостол делает заключение: *А что законом никто не оправдывается перед Богом, это ясно...* Каким бы ни был человек в глазах других, перед Богом он не таков, ибо *закон не по вере* – он ничего не говорит относительно веры в деле оправдания, он не дает жизнь тем, кто верит, но гласит: *Соблюдайте постановления... и законы... которые исполняя, человек будет жив*, Лев. 19:5. Он требует абсолютного послушания как условия жизни и поэтому никоим образом не может быть основанием для нашего оправдания. Этот аргумент апостола дает нам повод отметить, что оправдание по вере – отнюдь не новое учение, оно было утверждено и проповедовалось в Божией церкви задолго до евангельского века. Более того, это всегда был единственный путь, каким грешник оправдывался или мог быть оправдан.

IV. С этой же целью апостол доказывает, что завет, заключенный Богом с Авраамом, неизменен и не аннулируется законом Моисея, *ст. 15* и далее. Вера предшествовала

закону, ибо Авраам оправдался верою. Авраам полагался только на обетование, обетования – это истинный объект веры. Бог вступил в завет с Авраамом, и этот завет был неизменным и непоколебимым; даже человеческие заветы таковы, а Божий тем более. Когда документ оформлен, или когда соглашение подписано, тогда обе стороны оказываются связанными и уже не могут изменять чего-либо; поэтому нельзя допускать предположения, что завет Божий мог быть упразднен последующим законом. На языке оригинала слово завет означает и «завещание», и «соглашение». Обетование, данное Богом Аврааму, является, скорее, завещанием, чем соглашением. Когда завещание по смерти завещателя вступает в силу, оно не может быть изменено; так и обетование, данное Аврааму, будучи по своей сути завещанием, остается твердым и неизменным. Если кто-то считает, что завет может быть аннулирован из-за отсутствия людей, могущих претендовать на его привилегии, то Павел доказывает, что это не так, *ст. 16*. Авраам и пророки умерли, но завет заключен с Авраамом и его семенем. Здесь апостол дает очень удивительное толкование. Мы склонны думать, что под семенем подразумевается только израильский народ. «Нет, – говорит апостол, – слово семья стоит в единственном числе и указывает на одну Личность, это семья есть Христос». Итак завет остается в силе, ибо Христос пребывает вовек в Своей Личности и в Своем духовном семени, то есть в тех, что являются Его детьми по вере. На могущее возникнуть возражение, что закон, данный Моисеем, уничтожил этот завет, потому что он много настаивал на делах и мало говорил о вере или об обещанном Мессии, апостол отвечает, что последующий закон не мог отменить предшествующего ему завета, или обетования (*ст. 18*): *Ибо, если по закону наследство, то уже не по обетованию, но, – говорит он, – Аврааму Бог даровал оное по обетованию, поэтому заменять обетование последующим законом и изменять установленный этим обетованием путь оправдания было бы несовместимо с Божией святостью, мудростью и верностью. Если наследство дано Аврааму по обетованию и переходит к его духовному семени, то мы можем быть уверены, что Бог не отречется от Своего обетования, ибо Он не человек, чтобы Ему изменяться.*

Стихи 19–29

Перед этим апостол говорил о данном Аврааму обетовании, что именно оно, а не

закон, является основанием нашего оправдания. Чтобы никто не подумал, что он слишком умаляет значение закона и делает его совсем бесполезным, апостол переходит теперь к обсуждению цели и назначения закона, объясняет, ради чего он был дан. Может возникнуть вопрос: «Если для спасения достаточно обетования, то для чего тогда закон?» На это апостол отвечает так:

I. Он дан после (англ. добавлен. – Прим. переводчика) по причине преступлений... ст. 19. Он был дан не для того, чтобы уничтожить обетование и установить другой путь оправдания, отличный от установленного обетованием; он был добавлен к обетованию, чтобы содействовать ему, и сделано это было по причине преступлений. Несмотря на то что израильтяне были особым Божиим народом, они были такими же грешниками, как и другие, и чтобы они могли осознать свой грех, им был дан закон: ...ибо законом познается грех (Римл. 3:20). Кроме того, закон должен был удерживать их от совершения греха, внушать им страх перед грехом, обуздывать их похоти, чтобы они не предавались чрезмерно тем страстям, к каким была так склонна их ветхая природа. В то же время закон должен был направить их к единственно истинному пути искупления и прощения греха, а именно – через смерть и жертву Христа; именно этой цели служили постановления закона о жертвоприношениях и омовениях.

Апостол добавляет, что закон был дан с этой целью до времени пришествия семени, к которому относится обетование, то есть до пришествия Христа, или до установления евангельского домостроительства, когда как иудеи, так и язычники, без различия, станут семенем Авраама по вере. Закон был дан по причине преступлений, до тех пор пока не придет полнота времени, то есть наступит совершенное домостроительство. Но по пришествии семени, когда божественная благодать, содержавшаяся в Его обетовании, открылась полнее, закон, данный через Моисея, должен был прекратиться; поскольку первый завет был не без недостатка, то он должен был уступить место более совершенному, Евр. 7:7, 8. И хотя закон, рассматриваемый с точки зрения нашей ветхой природы, всегда остается в силе и по-прежнему сохраняет свое значение – чтобы доводить до сознания человека его греховность и удерживать его от греха, – тем не менее мы теперь уже не под игом закона и не под страхом первого завета. Итак, закон был предназначен не для того, чтобы открывать другой путь оправдания, отличный от пути, открытого

обетованием, но чтобы убедить людей в необходимости обетования, открыть им греховность греха и указать на Христа, через Кого единственно они могут быть прощены и оправданы.

Следующее доказательство того, что закон не предназначался в качестве замены обетования, апостол приводит из факта, что он был преподан чрез Ангелов, рукою посредника. Он был дан иным людям и иным путем, чем обетование, и, следовательно, в иных целях. Обетование было дано Аврааму и его духовному семени, включая верующих все наций, как иудеев, так и язычников; а закон был дан только израильтянам как избранному народу, отделенному от всего остального мира. Кроме того, в то время как обетование было дано непосредственно Самим Богом, закон был преподан чрез Ангелов, рукою посредника. Отсюда следует, что он не предназначался для упразднения обетования, ибо (ст. 20) посредник при одном не бывает, при одной стороне, а Бог один: давая обетование Аврааму и вступая в завет с ним, Бог был один; поэтому невозможно предположить, что договором, заключенным только между Ним и иудеями, Он мог отменить обетование, данное задолго до закона Аврааму и всему его духовному потомству. Это противоречило бы Его мудрости, истинности и верности. Моисей был лишь посредником между Богом и духовным семенем Авраама, и поэтому закон, преподанный через него, не затрагивал обетования, данного духовным потомкам, и тем более, не заменял его.

II. Закон был дан для того, чтобы убедить людей в необходимости Спасителя. Апостол ставит вопрос (ст. 21), могущий возникнуть у желающих возразить: «Итак закон противен обетованиям Божиим? Они противоречат друг другу? Не утверждаете ли вы, что завет с Авраамом и закон Моисея находятся в разногласии друг с другом?» На это он отвечает: Никак! Он сам был очень далек от такой мысли, и из его слов нельзя сделать такого заключения. Закон никоим образом не может противоречить обетованию, наоборот, он служит ему, так как его цель – раскрыть человеческие преступления и показать, что человек нуждается в более совершенной праведности, чем праведность от закона. Такой вывод скорее можно было бы сделать из их учения, чем из учения апостола: Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона, и в этом случае обетование было бы излишним. Но при нашем положении такого быть не может, ибо Писание всех заключило

под грехом (ст. 22), то есть объявило, что все, и иудеи, и язычники, виновны и не в состоянии достичь праведности и оправдания делами закона. Закон обнажает их раны, но не может исцелить их: он показывает, что они виновны путем постановления о жертвоприношениях и омовениях, не могущих уничтожить греха; поэтому главной целью закона было – *дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа*, чтобы, убедившись в своей виновности и в неспособности закона сделать их праведными, они могли прийти к вере во Христа и таким образом воспользоваться благословением обетования.

III. Закон был предназначен в качестве *детоводителя ко Христу*, ст. 24. В предыдущем стихе апостол знакомит нас с положением иудеев при Моисеевом домостроительстве, до пришествия веры, то есть до того как пришел Христос и в Нем более полно раскрылось учение об оправдании верою: они были *под стражею закона*, то есть были обязаны, под страхом сурового наказания, строго исполнять его различные постановления; они были заключены, содержались под дисциплиной закона, как узники в заточении. Целью этого было подготовить их сердца к тому, чтобы они могли с радостью принять веру, *которой надлежало открыться*, то есть убедить их принять Христа, когда Он придет в мир и установит более совершенное домостроительство, чтобы посредством его освободиться от рабства закона и получить свет и свободу. Итак, в том положении, о каком говорит апостол, *закон был для них детоводителем ко Христу, дабы им оправдаться верою*. Так как закон объявлял им волю Божию и в то же время провозглашал проклятие за каждое преступление его постановлений, то это должно было убедить их в безнадежности их состояния, в том, что их собственная праведность недостаточна, не может оправдать их перед Богом. Закон обязывал их приносить множество жертв, которые хотя и не могли уничтожить грех, но были прообразами Христа, той великой жертвы, какую Он должен был принести ради искупления греха. Они должны были указывать им на Него как на единственное убежище и единственный путь к освобождению. Таким образом, закон был их детоводителем, наставлявшим их и руководившим ими, когда они были несовершеннолетними детьми, или, в более точном значении слова *παῖδαυοῦς*, их *слугой*, направившим их ко Христу (как слуга, обязанный заботиться о детях, сопровождал их в

школу), чтобы Он дал им более полное представление об истинном пути оправдания и спасения, каким является единственно путь веры в Него. Но, чтобы никто не сказал: «Если закон имел такое назначение для иудеев, то почему он не может оставаться таким же и для христиан» – апостол добавляет (ст. 25): *По пришествии же веры и евангельского домостроительства*, когда Христос, прощение и жизнь по вере в Него предстали перед нами в ясном свете, *мы уже не под руководством детоводителя* – у нас уже нет нужды в его руководстве, как тогда. Так апостол объясняет нам значение закона, и из сказанного им мы можем заметить следующее:

1. Бог проявил Свою благость к Израильскому народу, дав им закон, ибо хотя по сравнению с евангельским домостроительством ветхозаветное было неясным и внушающим страх, тем не менее оно снабжало их достаточными средствами и помощью как для понимания ими своих обязанностей перед Богом, так и для ободрения их в уповании на Него.

2. Иудеи сделали громадную ошибку и проявили великое неразумие, неправильно понимая назначение закона и употребляя его совершенно не для тех целей, для каких он предназначался Богом. Они надеялись оправдаться его делами, в то время как он был дан им вовсе не для оправдания, но лишь для того, чтобы убедить их, что они виновны и нуждаются в Спасителе, чтобы направить их ко Христу и к вере в Него как к единственному пути достижения праведности. См. Римл. 9:31, 32; 10:3, 4.

3. Положение под благодатью имеет огромные преимущества по сравнению с положением под законом, так как дает нам не только более ясные откровения божественной благодати и милости, чем имели ветхозаветные иудеи, но также освобождение от рабства и страха, в которых они содержались. Теперь с нами обращаются не как с несовершеннолетними детьми, а как с сыновьями, достигшими полного возраста и получившими больше свободы и привилегий, чем они. На этом Павел останавливается подробно в следующих стихах. Показав, в чем состояло назначение закона, в заключение главы он говорит о наших привилегиях во Христе, заявляя в частности,

(1) Что мы *сыны Божии по вере во Христа Иисуса*, ст. 26. Здесь мы отметим: [1] Как велики и превосходны привилегии, какими обладают истинные христиане в Новом Завете. Они уже не рабы, а *сыны*; их не дер-

жат на расстоянии и в определенных границах, как у иудеев, они допущены к более тесному общению с Богом и, более того, приняты в число Его сыновей. [2] Каким образом они получили такие привилегии – *по вере во Христа Иисуса*. Приняв Его как своего Господа и Спасителя и доверив Ему свое оправдание и спасение, они были приняты в блаженное родство с Богом и получили право на привилегии этого родства, ибо (Иоан. 1:12): *Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими*. Апостол напоминает (ст. 27), что эту веру во Христа, делающую их детьми Божиими, они исповедали при крещении, ибо, добавляет он, *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*. Исповедав при крещении свою веру во Христа, они тем самым посвятили себя Ему и как бы облеклись в Его одежды, объявили себя Его слугами и учениками; став таким образом членами тела Христова, они являются в Нем детьми Божиими. Отметим: *во-первых*, крещение – это торжественный обряд приема в Церковь Христову, как обрезание было обрядом принятия в иудейскую церковь. Сам Христос установил его в качестве такового, когда давал поручение Своим апостолам (Матф. 28:19), и в соответствии с этим поручением они крестили всех, кого принимали в христианскую веру. Возможно, Павел говорит здесь о их крещении и принятии в число детей Божиих по вере во Христа с той целью, чтобы устранить дальнейшие возражения, какие лжеучителя могли выдвинуть в защиту обрезания. Они могли сказать: «Хотя можно допустить, что закон, данный на горе Синай, был отменен приходом Христа, обетованным семенем, однако почему аннулируется обрезание, заповеданное Аврааму вместе с обетованием задолго до закона Моисеева?» На это апостол отвечает: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*; отсюда следует, что в новозаветном домостроительстве крещение заменяет обрезание и что посвятившие себя через крещение Христу и искренне верующие в Него допускаются ко всем привилегиям христианского положения, как иудеи через обрезание допускались к привилегиям закона (Фил. 3:3), и поэтому нет нужды сохранять обряд обрезания. *Во-вторых*, крестившись, мы одеваемся во Христа; мы исповедуем нашу принадлежность Ему и обязываемся быть Его верными рабами. Крестившись во Христа, мы крестимся в Его смерть, чтобы как Он умер и воскрес, так и нам умереть для греха и

ходить в обновленной жизни (Рим. 6:3, 4). Нам было бы очень полезно почаще вспоминать об этом.

(2) Что эта привилегия быть чадом Божиим дана всем истинным христианам. Закон делал различие между *иудеем и еллином*, давая иудеям много преимуществ; между *рабом и свободным*; между *мужчиной и женщиной*. Но теперь не так, теперь все равны: *Все вы одно во Христе Иисусе*. Каждый искренно верующий во Христа, независимо от его национальной, социальной или половой принадлежности, принимается Христом и по вере в Него становится чадом Божиим.

(3) Что, будучи *Христовыми*, мы являемся семенем Авраамовым и по обетованию наследниками. Иудействующие учителя хотели, чтобы галаты поверили в необходимость обрезания и исполнения закона Моисея для спасения. «Нет, – говорит апостол, – в этом нет никакой нужды, ибо *вы Христовы*; если вы искренно верите в Него, как в обетованное семя, в Котором благословятся все племена земли, то становитесь истинным семенем Авраама, отца всех верующих, и как таковые – *наследниками по обетованию*, то есть получаете право на его великие благословения и привилегии». Из всего сказанного апостолом следует, что галаты были очень нерассудительны и неразумны, внимая тем, кто стремился лишить их истины и свободы евангельской.

ГЛАВА 4

В этой главе апостол преследует ту же цель, что и в предыдущей, – освободить галатийских христиан от влияния, оказанного на них иудействующими учителями, и показать им, как они безрассудно поступили, позволив увести себя от евангельского учения об оправдании и лишить себя свободы от рабства закону Моисея. С этой целью он рассматривает: I. Превосходство нового завета над старым (ст. 1–7). II. Перемену, происшедшую в галатах при их обращении (ст. 8–11). III. Их прежнее отношение к Павлу и его служению (ст. 12–16). IV. Характер лжеучителей, обольстивших их (ст. 17, 18). V. Нежную привязанность, какую он питал к ним (ст. 19, 20). VI. Историю об Исааке и Измаиле, сравнением которых он иллюстрирует разницу между уповающими на Христа и надеющимися на закон. Во всем этом Павел проявляет, с одной стороны, прямоту и честность, с другой – нежную заботу о галатах.

Стихи 1–7

В этой главе апостол обращается непосредственно к тем, кто слушал иудействующих учителей, превозносивших закон Моисея над Христовым Евангелием и старавшихся

привести христиан под рабство закону. Чтобы убедить галат в их безрассудстве и исправить их ошибку, он показывает в этих стихах, на примере несовершеннолетнего наследника, какие великие преимущества имеем мы, живущие во времена евангельского домостроительства, перед теми, кто жил под законом.

I. Он знакомит нас с положением ветхозаветной церкви, уподобляя его положению несовершеннолетнего наследника: оно было положением неведения и рабства по сравнению с тем светом и свободой, какие дало нам Евангелие. Хотя, в сущности, период ветхозаветной церкви был домостроительством благодати, тем не менее это было время относительного неведения: как несовершеннолетний наследник... подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного, воспитывающих и наставляющих его в вещах, значение которых он мало понимает, хотя впоследствии они должны принести ему большую пользу, так и ветхозаветная Церковь была подчинена Моисеевым постановлениям, значение которых она не могла понять в полной мере, ибо, как сказал апостол (2 Кор. 3:13): *...сыны Израилевы не взирали на конец преходящего*. Но для церкви, достигшей зрелого возраста, в период Евангелия, они принесли большую пользу. Кроме того, ветхозаветный период был не только периодом неведения, но и периодом рабства, ибо они были поработаны вещественным началом мира, то есть связаны огромным количеством обременительных обрядов и ритуалов, с их помощью они обучались и воспитывались, а также держались в подчинении, подобно детям, находящимся в подчинении у попечителей и домоправителей. Положение церкви в то время очень напоминало положение раба, так как она была обязана исполнять все согласно повелению Божию без ясного понимания причин; служение же в евангельский век совершается более разумно, чем тогда. Когда исполнился срок, назначенный Отцом, когда церковь достигла своего совершеннолетия, то ее преждему неведению и рабству пришел конец, и теперь мы живем в период большего света и большей свободы.

II. Далее он открывает нам, насколько блаженнее положение христиан в период новозаветного домостроительства, ст. 4–7. *Когда пришла полнота времени*, – времени, назначенного Отцом, для того чтобы положить конец домостроительству закона и вместо него установить другое, более совершенное, – *Бог послал Сына Своего*. Никто иной, как Сам Сын Божий, едиnorodный Сын Отца

должен был ввести это новое домостроительство; и Он явился в должное время, как было предсказано и обещано еще прежде основания мира, для этой великой цели. Ради ее осуществления Он *родился от жены* – воплотился, и *подчинился закону* – поработил Себя. Тот, Кто был истинным Богом, ради нас стал человеком; Тот, Кто был Господом всех, подчинился и принял образ раба; и единственной великой целью всего этого было – *искупить подзаконных*, то есть спасти нас от тяжкого ига и дать евангельские заповеди, более понятные и легкие. В действительности, придя в этот мир, Он имел в виду нечто более великое, чем просто освободить нас от рабства обрядового закона; ибо Он пришел в нашем теле и согласился пострадать и умереть за нас, чтобы таким образом искупить нас от гнева Божия и от проклятия нравственного закона, тяготевших над всеми нами как грешниками. Но это была единая цель Его прихода, милость, сберегавшаяся, чтобы быть дарованной во время Его пришествия, – покончить с рабским состоянием церкви и заменить его лучшим; ибо Он был послан искупить нас, *дабы нам получить усыновление* – чтобы мы уже не считались рабами и чтобы с нами не обращались как с рабами, но как с сынами, достигшими зрелости, которым дается больше свобод и привилегий, чем тем, кто находился в подчинении воспитателей и домоправителей. Ход рассуждений апостола приводит нас именно к такому пониманию этого выражения, хотя, несомненно, оно означает и то усыновление по благодати, о котором так часто говорит Евангелие как о привилегии верующих во Христа. Израиль был сыном Божиим, Его первородным сыном, Римл. 9:4. Но теперь, в Новом завете, каждый верующий получает усыновление и как залог и доказательство этого вместе с усыновлением он получает Духа усыновления, побуждающего его к молитве и дающего ему право обращаться к Богу как к своему Отцу (ст. 6): *А как вы сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче.»* И вслед за этим апостол делает заключение (ст. 7): *Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа*; то есть теперь, в век Евангелия, мы уже не рабы закона, но, уверовав в Иисуса Христа, становимся сынами Божиими; мы приняты и усыновлены Им, а будучи Его сынами, мы являемся также и наследниками Божиими, имеем право на небесное наследство (как он рассуждает и в Римл. 8:17); поэтому не следует быть такими бессмысленными, чтобы возвращать-

ся к закону и искать оправдания через дела его. Из сказанного апостолом в этих стихах мы можем заметить следующее:

1. Чудеса божественной любви и милости, проявившиеся в том, что: Бог-Отец послал в мир Своего Сына ради нашего искупления и спасения; Божий Сын смирился и много пострадал ради осуществления этой цели; Дух Святой из милосердия снизошел до того, чтобы обитать в сердцах верующих.

2. Великие и неопределимые преимущества, какими обладают христиане в век Евангелия. (1) Мы получаем усыновление. Это великая привилегия – быть чрез Иисуса Христа сынами Небесного Отца. Мы, являющиеся по своей природе чадами гнева и сынами противления, становимся по благодати сынами любви. (2) Мы получаем Духа Сына Божия. Примечания: [1] Все, получившие привилегию усыновления, имеют Духа усыновления, все принятые в число детей Божиих, ибо Он желает, чтобы все Его дети были похожи на Него. [2] Дух усыновления есть Дух молитвы, и мы, молясь, должны обращаться к Богу как к Отцу. [3] Если мы Его дети, то, значит, и Его сыновья. В отличие от человеческих законов, по которым наследником является только старший сын, у Бога все дети – наследники. Тот, кто имеет природу сына, будет иметь и наследство сына.

Стихи 8–11

Павел напоминает галатам о том, какими они были до своего обращения к Христу и какую благословенную перемену произвело в них обращение; исходя из этого он старается убедить их, какое великое неразумие они проявляют, слушая тех, кто хочет снова поработить их закону.

1. Он напоминает им об их прежнем состоянии и поведении, кем они были до того, как услышали проповедь Евангелия. Тогда они не знали Бога, были в полном неведении относительно истинного Бога и того, как должн поклоняться Ему; они находились в то время в наихудшем из всех состояний рабства, ибо служили богам, которые в существе не боги: они были во власти множества суеверий и поклонялись богам, хотя и почитавшихся таковыми, но, в действительности, являвшихся не богами, а простыми творениями, возможно, их собственными изделиями, не могущими ни услышать их, ни помочь им. Заметим: 1. Тот, кто не знает истинного Бога, склоняется к ложным богам. Оставяя Бога, сотворившего мир, человек не может оставаться без богов и поклоняется изделиям рук своих. 2. Никто не достоин поклонения, кро-

ме Того, Кто по существу является Богом; пророческое служение ложным богам, апостол ясно показывает, что только истинный Бог может быть объектом нашего поклонения.

II. Он предлагает им рассмотреть ту счастливую перемену, какую произвела в них проповедь Евангелия. Они познали Бога, (были приведены к познанию истинного Бога и Его Сына Иисуса Христа и таким образом освободились от невежества и рабства, в котором находились до этого), или лучше, получили познание от Бога. Этой блаженной переменой своего состояния, когда они от идолов обратились к живому Богу и получили усыновление чрез Иисуса Христа, они обязаны не самим себе, а Богу. Это было действие Его щедрой благодати, они должны сознавать это и чувствовать себя обязанными твердо держаться свободы, дарованной им Христом. Заметим: все наше знакомство с Богом начинается с Него, мы знаем Его потому, что получили познание от Него.

III. Из этого Павел делает заключение о неразумии и несмысленности галат, позволивших снова обратить себя в рабство. Он говорит об этом с удивлением и большим огорчением, что они могли так поступить: ... для чего возвращаетесь опять, ст. 9 и дальше. «Как вы, наученные поклоняться Богу евангельским путем, могли склониться к обрядовому поклонению? Вы, познавшие Евангелие, приведшее вас к свету, свободе и любви, возвратились опять к закону Моисееву, к состоянию неведения, рабства и страха?» Они менее всего имели оснований поступать таким образом, поскольку никогда не были под законом, как иудеи, их поведение было более непростительным, чем поведение самих иудеев, кому, естественно, трудно было расстаться с тем, чего они так долго держались. Кроме того, они позволили поработить себя немощным и бедным вещественным началам, не могущим очистить душу, дать настоящее удовлетворение разуму и предначинанному только на период несовершеннолетия, в котором прежде находилась церковь, но который теперь закончился. Поэтому их слабость и неразумие были особенно неизвинительны, когда они, подчиняясь этим началам, соблюдали различные праздники иудеев: дни, месяцы, времена и годы. Заметим здесь: 1. Случившееся с галатами свидетельствует о том, что люди, в свое время очень ревностно исповедовавшие христианство, могут впоследствии отступить от его чистоты и простоты к очень грубым заблуждениям. 2. Чем более Бог являет милости к человеку, давая ему познать Евангелие и даруемые им свободу и

привилегии, тем больше его вина и безумие, если он позволяет лишиться себя этого; апостол делает особое ударение на том, что галаты пожелали снова поработить себя немощным и бедным началом закона после того, как познали Бога, или вернее, получили познание от Него.

IV. В связи с этим Павел выражает свои опасения относительно галат: *Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас*. Он очень усердно трудился среди них, проповедуя Евангелие, стараясь утвердить их в евангельской вере и свободе, а они, оставляя теперь все это, делали его труд напрасным и бесплодным; мысль об этом не могла не причинять ему глубокого огорчения. Заметьте: 1. Значительная доля труда верного служителя – напрасный труд, и это не может не быть большим огорчением для тех, кто жаждет спасения душ. 2. Труд служителей оказывается напрасным в том случае, когда начавшие в духе заканчивают плотью; хотя, казалось бы, они были правильно наставлены, тем не менее впоследствии уклоняются от евангельского пути. 3. Те, над кем напрасно трудились верные служители Иисуса Христа, понесут большую ответственность за это.

Стихи 12–16

Чтобы устыдить галатийских христиан за их отступление от евангельской истины, проповеданной им Павлом, он напоминает им о той любви, с какой они раньше относились к нему и его служению, и обращает их внимание на то, как непоследовательно их нынешнее поведение по отношению к прежнему исповеданию. Здесь мы можем заметить:

I. С какой любовью Павел обращается к галатам. Он называет их братьями, хотя знает, что их сердца отвратились от него. Он желает, чтобы все обиды были удалены, чтобы они питали к нему такие же чувства, какие он питает к ним, *чтобы они были, как он, потому что и он, как они*; более того, он говорит им, что *они ничем не обидели его*. По его личному мнению, он не ссорился с ними. Хотя, обличая их поведение, Павел выражался с некоторой горячностью и огорчением, но он уверяет, что это было вызвано не личной обидой (как они могли подумать), а ревностью об истине и чистоте Евангелия и об их духовном благополучии и блаженстве. Таким образом он пытается смягчить их сердца по отношению к себе, чтобы они были более расположены принять те увещания, какие он делал им. Этим самым он учит нас, что обличая других, мы должны постараться убедить их в том, что наши

действия вызваны не личной обидой или недовольством, а искренней заботой о славе Божией и чести христианской веры, об их истинном благоденствии, ибо обличения наиболее действительны тогда, когда они наиболее беспристрастны.

II. С каким восхищением он вспоминает их прежнюю любовь к себе, чтобы больше устыдить их за то, как они теперь вели себя по отношению к нему. С этой целью: 1. Он напоминает им о тех трудностях, какие он испытывал, трудясь среди них в первое свое посещение: *Знаете, что я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз*. Мы не можем знать определенно, что эта была за *немощь плоти* (хотя галатам это было известно, конечно), называемая ниже *искушением во плоти*. Некоторые предполагают, что это были гонения за Евангелие, другие считают, что в его личности или в его манере говорить было нечто такое, что делало его служение мало привлекательным и приемлемым, 2 Кор. 10:10, 12:7–10. Но какова бы ни была эта немощь, она, по-видимому, не произвела на галат невыгодного для него впечатления, ибо: 2. Он отмечает, что несмотря на его немощь, они не презрели его, но, напротив, *приняли, как Ангела Божия, как Христа Иисуса*. Они проявили к нему глубокое уважение, приняли его так, как если бы он был ангелом Божиим или Самим Иисусом Христом; более того, они так высоко ценили его, что, *если бы возможно было, исторгли бы очи свои и отдали ему*. Заметим: Как непостоянно уважение людей, как склонны они изменять свои мнения, как легко их уважение и любовь сменяются презрением, так что они готовы вынуть глаза у тех, для кого прежде готовы были вынуть свои собственные! Поэтому мы должны стараться угождать Богу, ибо *очень мало значит, как судят люди*, 1 Кор. 4:3.

III. Как горячо Павел увещевает их: *Как вы были блаженны!* (англ. Где же то блаженство, о котором вы говорили? – Прим. переводчика). Он как бы хочет сказать: «Когда-то вы выражали самую искреннюю радость и удовлетворение, слыша благую весть Евангелия, и были готовы излить свое благословение на меня как проповедника его; как же случилось, что вы так сильно изменились, что вас уже не радует евангельская весть и вы более не уважаете меня? Когда-то вы считали себя блаженными, потому что приняли Евангелие, откуда взялись у вас причины думать теперь иначе о нем?» Оставившим свою первую любовь следовало бы хорошо подумать – где же то блаженство, о котором

они когда-то свидетельствовали? Что стало с тем наслаждением, какое они прежде находили в общении с Богом и Его служителями? Чтобы больше пристыдить их, Павел задает им еще один вопрос (ст. 16): «*Неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?*» Как случилось, что я, кого прежде вы любили, теперь стал вашим врагом? Есть ли у вас какая причина для этого, кроме той, что я говорил вам истину, стремился наставить и утвердить вас в евангельской истине? А если нет, то как необоснованно ваше недоверие!» Заметьте: 1. Это обычное явление, когда люди считают своими врагами тех, что, в действительности, являются их лучшими друзьями; к таковым, несомненно, относятся все, будь то служитель или кто-то другой, кто говорит им истину, высказывается прямо и откровенно по вопросам, касающимся их вечного спасения, как делал это апостол Павел в отношении галат. 2. Исполняя верно свой долг, служители иногда приобретают себе врагов, ибо именно так случилось с Павлом, кого галаты считали своим врагом только за то, что он говорил им истину. 3. Однако служители не должны переставать говорить истину из страха кого-то обидеть и навлечь на себя их недовольство. 4. И если кто-то стал их врагом только потому, что они говорили ему истину, то их совесть может быть спокойна.

Стихи 17, 18

В этих стихах, как и в предыдущих, апостол стремится убедить галат в грехе и безрассудстве их отступления от евангельской истины: дружески укорив их перед этим за то, что они изменили свое отношение к нему, старавшемуся утвердить их в истине, теперь он описывает характер лжеучителей, ставивших своей задачей отлучить их от этой истины. Если бы галаты были внимательны, то скоро бы поняли, как мало было у них оснований слушать лжеучителей. Каково бы ни было их мнение о них, Павел заявляет, что это хитрые люди, стремящиеся возвыситься и заботящиеся, под благородными предложениями, о своих интересах, а не об интересах галат: «*Они ревнуют по вас*, – говорит он, – они выказывают свое большое уважение к вам и делают вид, будто очень любят вас, но *нечисто*, они делают это не с добрыми намерениями, не искренне, ибо *хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним*. Они стремятся, в основном, к тому, чтобы приобрести вашу любовь, и с этой целью делают все возможное, чтобы настроить вас против меня, отлучить от истины и таким образом завла-

деть вами». Апостол уверяет, что именно такова была их цель, и поэтому они поступают крайне неразумно, слушая их. Заметим: 1. При очень большой ревности бывает иногда очень мало истины и искренности. 2. Обычный метод оболстителей состоит в том, чтобы расположить людей к себе и таким способом сделать их своими единомышленниками. 3. На что бы они ни притязали, они больше заботятся о своих интересах, чем об интересах других, и не останавливаются перед тем, чтобы опорочить доброе имя других, если таким путем могут возвеличить свое собственное. По этому поводу апостол дает нам превосходное правило, записанное в ст. 18: *Хорошо ревновать в добром всегда...* Это правило указывает нам, на что мы должны направлять свою ревность и как регулировать ее: (1) Она должна быть направлена только на добро, ибо ревность только тогда хороша, когда является ревностью о добром. (2) Ревность должны быть постоянной и стабильной: хорошо всегда ревновать о добром, не время от времени, подобно жару большого лихорадочкой, а постоянно, подобно естественному теплу здорового тела. Как хорошо было бы для церкви, если бы это правило лучше соблюдалось среди христиан!

Стихи 19–20

Апостол выражает свою горячую любовь к галатам и свое нежное попечение об их благоденствии, чтобы лучше расположить их к восприятию обличений, какие обязан был сделать им. Он не был похож на них, не был, как они: в их присутствии – один человек, а в отсутствии – совершенно другой. Их нелюбовь к нему не уничтожила его любви к ним. Не похож он был и на их лжеучителей, притворявшихся, будто безмерно любят их, в то время как преследовали лишь свои собственные интересы; он проявлял искреннюю заботу об их истинном благе, он искал не чего-то от них, но их самих. Галаты слишком быстро признали его своим врагом, но он уверяет их в том, что остался их другом, более того, что питает к ним самые нежные родительские чувства. Он называет их «*дети мои*», на что имеет полное право, поскольку послушил орудием в их обращении к Христу; более того, он называет их «*малые дети*» (англ. перевод. – Прим. переводчика), что означает сильную и нежную привязанность его к ним, а также их состояние, обнаруживающее их сходство с малыми детьми, легко поддающимися обману и внушениям других. Свое беспокойство об их состоянии, ревностное желание их духовного благополучия Павел

сравнивает с муками рожающей женщины: *...я снова в муках рождения...* И ради чего он терпел такие муки, чего он так ревностно желал? Не того, чтобы они полюбили его, но того, *чтобы изобразился в них Христос*, чтобы они стали истинными христианами и лучше утвердились в евангельской вере. Отметим здесь: 1. Какую нежную привязанность испытывают верные служители к тем, среди кого они трудятся, она подобна самой сильной родительской любви к своим маленьким детям. 2. Главное, чего они стремятся достичь в них и ради чего претерпевают муки рождения за них, – чтобы Христос мог изобразиться в них. Они ищут не того, чтобы завоевать их любовь к себе, тем более не того, чтобы воспользоваться чем-то от них, но чтобы они обновились духом ума своего, преобразились в образ Христа, чтобы лучше утвердились в вере и в христианской жизни. 3. Христос не может изобразиться полностью в человеке до тех пор, пока он не перестанет уповать на свою собственную праведность и будет полагаться только на Него и на Его праведность.

Как еще одно доказательство своей любви к ним, Павел добавляет (ст. 20), что *хотел бы теперь быть у них*. Он был бы рад возможности быть среди них, побеседовать с ними и найти повод, для того чтобы *изменить голос свой*, ибо в настоящее время он *в недоумении о них*. Он не знал, что думать о них. Он не вполне был осведомлен об их состоянии, поэтому не знал, как обращаться с ними. Он был полон тревоги за них, что и послужило причиной написания этого послания в таком суровом тоне; но он был бы рад убедиться, что их состояние лучше, чем он опасался, и что у него есть основания хвалить, а не укорять и не бранить их. Обратите внимание: хотя служители очень часто вынуждены прибегать к обличениям, однако это не доставляет им радости; они предпочли бы не иметь повода для этого и всегда рады возможности изменить свой голос.

Стихи 21–31

С помощью сравнения, взятого из истории Исаака и Измаила, Павел поясняет разницу между верующими, уповающими только на Христа, и теми иудействующими, что надеялись на закон. *Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?* Он считает само собой разумеющимся, что они слушали закон, так как иудеи читали его по субботам в своих собраниях; и поскольку они очень желали быть под законом, то он советует им должным образом

исследовать то, что написано в нем (имея в виду Быт. 16 и 21), ибо, сделав это, они очень скоро убедились бы, как мало у них оснований надеяться на него. 1. Он напоминает им саму историю (ст. 22, 23): *Ибо написано: «Авраам имел двух сынов»* и далее. Он представляет различное положение двух сыновей Авраама: один из них, Измаил, был *от рабы*, а другой, Исаак, – от свободной; первый был *рожден по плоти*, то есть обычным, естественным путем; другой – *по обетованию*, когда по законам человеческой природы у Сарры уже не было оснований ожидать сына. 2. Затем он объясняет галатам смысл и значение этой истории (ст. 24–27): *В этом есть иносказание*, то есть помимо буквального исторического смысла Дух Божий подразумевает в этих словах нечто большее, а именно: Агарь и Сарра – *это два завета*, то есть прообразное представление двух различных домостроительств завета. Агарь символизирует завет, который был дан от горы Синайской, *рождающий в рабство*; хотя ветхозаветное домостроительство было домостроительством благодати, однако по сравнению с евангельским оно было домостроительством рабства, и это состояние рабства особенно усугублялось для иудеев тем, что они неправильно понимали цель закона и надеялись оправдаться его делами. *Ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве* (гора Синай называется арабами Агарь); это совершенно верно представляет современное положение иудеев, сохраняющих верность старому завету и до сих пор находящихся в рабстве вместе со своими детьми. Сарра же должна была служить символом высшего Иерусалима, то есть положения христиан при новом, более совершенном домостроительстве, свободном как от проклятия нравственного закона, так и от рабства обрядовому. *Он – мать всем нам*, то есть символизирует положение, в которое принимаются все, и иудеи, и язычники, по вере в Иисуса Христа. К этой большей свободе церкви и к ее распространению в период евангельского домостроительства апостол относит слова пророка Исаии: *«Возвелись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо больше детей, нежели у имеющей мужа»*. 3. Истолкованную таким образом историю Павел применяет к настоящему времени (ст. 28): *Мы, братия, дети обетования по Исааку*. Мы, христиане, принявшие Христа, ищущие оправдания и спасения только через Него и поэтому ставшие духов-

ным семенем Авраама, хотя по природе и не его семья, получили право на обетованное наследство. Но чтобы христиане не смущались тем противодействием, какое они могут встретить со стороны иудеев, преданных своему закону настолько, что готовы гнать непокоряющихся ему, Павел говорит: *Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне*. Галаты должны быть готовы к этому. Для их утешения Павел обращает их внимание на то, что говорит Писание (Быт. 21:10): *«Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной»*. Хотя иудеисты преследуют и ненавидят их, однако в итоге иудаизм будет угасать и исчезнет, а истинное христианство будет процветать и пребывать вовек. И в заключение Павел делает вывод: (ст. 31): *Итак братия, мы дети не рабы, но свободной*.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол переходит к применению предыдущих рассуждений. Он начинает с общего предупреждения, или увещания (ст. 1), а затем усиливает его с помощью ряда доводов (ст. 2–12). После этого он призывает их к серьезному практическому благочестию как самому лучшему средству против ловушек лжеучителей, в частности: I. Чтобы они не боролись друг с другом (ст. 13–15). II. Чтобы они боролись против греха; при этом он показывает: 1. Что в каждом человеке происходит борьба между плотью и духом (ст. 17). 2. Что наш долг, и это в наших интересах, – встать на сторону духа в этой борьбе (ст. 16–18). 3. Он перечисляет дела плоти, против которых надлежит бодрствовать и умерщвлять их, и плоды Духа, которые надо выращивать и ухаживать за ними, и подчеркивает необходимость такого образа действий (ст. 19–24). Заканчивает главу предостережением против гордости и зависти.

Стихи 1–12

В первой части этой главы апостол предупреждает галат остерегаться иудействующих учителей, которые стараются поработить их закону. Он выше уже опровергал их и обстоятельно показал, как противоречат принципы и дух этих учителей евангельскому духу, теперь же переходит к практическому применению предыдущих рассуждений. Поскольку из сказанного им следует, что мы можем оправдаться только верой в Иисуса Христа, что закон Моисея потерял свою силу и что Христос не обязывает нас подчиняться ему, то он призывает галат *стоять в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергаться опять игу рабства*. Отметим здесь: 1. Евангелие освобождает нас как от ига обрядового закона, так и от проклятия нрав-

ственного, так что мы более не обязаны соблюдать первый и не связаны суровостью второго, проклинающего всякого, кто не исполняет постоянно всего, что написано в нем, 3:10. 2. Своей свободой мы обязаны Иисусу Христу. Именно Он сделал нас свободными. Своими заслугами Он удовлетворил требования нарушенного закона, Своей властью Царя избавил нас от обязательств перед установлениями, относившимися к плоти и предназначившимися для иудеев. 3. Поэтому наш долг – *стоять в свободе*, твердо держаться Евангелия и его свободы и ни под каким видом *не подвергаться опять игу рабства*, не позволять возвращать себя под закон Моисея. Таково общее предостережение апостола, усиливаемое им в последующих стихах несколькими доводами, или рассуждениями:

I. Подчиняясь обрезанию и уповая на дела закона в вопросе оправдания, они, не давая себе в этом ясного отчета, противоречили своей христианской вере и лишались всех своих преимуществ во Христе Иисусе, ст. 2–4. Здесь мы можем отметить: 1. С какой торжественностью апостол заявляет: *Вот, я Павел говорю вам* (ст. 2) и снова повторяет (ст. 3): *Свидетельствую всякому человеку*. Он как бы хочет сказать: «Я, который показал себя апостолом Христа и получил власть и полномочия от Него, заявляю и ручаюсь своим добрым именем, что *если вы обрезываетесь, то не будет вам никакой пользы от Христа*», и далее. Под этим он подразумевает, что сказанные им слова не только чрезвычайно важны, но что на них можно положиться как на достоверные. Он не только не проповедовал обрезания (что утверждали некоторые), но, напротив, придавал очень большое значение тому, чтобы галаты не покорялись обрезанию. 2. О чем же Павел заявляет с такой торжественностью и уверенностью? – О том, что *если они обрезываются, то не будет им никакой пользы от Христа*. Не следует думать, что апостол говорит здесь о простом акте обрезания, или что он намеревался сказать, будто никто из обрезанных не будет иметь никакой пользы от Христа, ибо все ветхозаветные святые были обрезаны, да и сам он дал согласие на обрезание Тимофея. Но его надо понимать в том смысле, что он говорил об обрезании, навязываемом иудействующими учителями в качестве необходимого условия спасения: *...если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись*, Деян. 15:1. То, что Павел именно это имеет в виду, видно из ст. 4, где он говорит то же самое по поводу их стремления *оправдать-*

ся законом. Итак, если они покоряются обрезанию, придавая ему такое значение, то не будет им никакой пользы от Христа... они должны исполнить весь закон... они остались без Христа, отпали от благодати. Из всех этих выражений следует, что таким образом они отвергали путь оправдания, установленный Богом, более того, лишали себя возможности оправдаться в Его глазах, ибо делали себя обязанными исполнить весь закон, а он требует такого послушания, на какое они не способны, и проклинает каждого, кто нарушает его, то есть он не может оправдать их, но только осудить. Итак, отвернувшись от Христа и построив свои надежды на законе, они не будут иметь никакой пользы от Христа. Своим обрезанием они отрекаются от христианства и отсекают себя от всякой пользы во Христе. Заметим: (1) Хотя Христос может спасти самого великого грешника, тем не менее существует множество людей, кому Он не может принести никакой пользы. (2) Все, ищущие оправдания делами закона, делают Христа бесполезным для себя. Строя свои надежды на делах закона, они не могут ничего ожидать от Христа, ибо Он не будет Спасителем для тех, кто не признает Его своим Спасителем и не полагается на Него как на единственного Спасителя.

II. Чтобы убедить их твердо стоять в учении Евангелия и в его свободе, Павел ставит им в пример самого себя и других иудеев, принявших христианскую веру, и говорит, в чем состоит их упование, а именно: они *духом ожидают и надеются праведности от веры*. Хотя по природе они были иудеями и были рождены под законом, тем не менее, будучи Духом приведены к познанию Христа, они отказались от всякого упования на дела закона и ожидали оправдания и спасения только через веру в Него; поэтому чрезвычайно неразумно для тех, кто никогда не был под законом, позволять подчинять себя ему и полагать свое упование на его дела. Здесь мы можем отметить: 1. Чего ожидают христиане: *надежды праведности от веры* (англ. – Прим. переводчика), под которой мы, главным образом, понимаем блаженство загробного мира. Оно названо надеждой христиан, так как является великой целью их упования, к чему они стремятся и чего желают более всего другого; и надеждой праведности, так как надежду на вечное блаженство они основывают не на своей собственной праведности, а на праведности от веры в нашего Господа Иисуса. Ибо хотя путем, ведущим к этому блаженству, является пра-

ведная жизнь, тем не менее только праведность Иисуса Христа приобретает это блаженство для нас и только на основании ее мы можем надеяться войти в него. 2. Как они надеются получить это блаженство – верой, то есть верой в нашего Господа Иисуса Христа, не делами закона, или какими-то своими заслугами, но только верой, принимая Его и уповая на Него как на Господа нашей праведности. Только таким путем они могут получить право на это блаженство здесь и обладать им в загробной жизни. 3. Каким образом они пришли к этому ожиданию надежды праведности – посредством Духа. Они действуют в этом по указанию и под влиянием Святого Духа; под Его водительством и при Его содействии они делаются способными верить во Христа и ожидать надежды праведности через Него. Представив таким образом, как действуют истинные христиане, апостол хочет сказать галатам, что если они надеются оправдаться и спастись каким-то другим путем, то будут разочарованы, поэтому им следует позаботиться о том, чтобы сохранить верность учению Евангелия, принятого ими.

III. В качестве следующего аргумента Павел ссылается на сущность христианства и его назначение, заключающегося в том, чтобы уничтожить различие между иудеями и язычниками и установить веру во Христа как путь к оправданию перед Богом. Он говорит, что (ст. 6) *во Христе Иисусе не имеют силы ни обрезание, ни необрезание*. Во время действия закона существовали различия между иудеями и эллинами, между обрезанными и необрезанными – первые допускались к привилегиям Божией церкви, а последние были лишены их. Но в период евангельского домостроительства все обстоит иначе: когда Христос, Который есть *конец закона*, пришел, то стало неважно, обрезан человек или нет, он не становится лучше от обрезания и хуже от необрезания, ни то, ни другое не оправдывает его перед Богом. Поэтому иудействующие учителя поступали крайне неразумно, навязывая им обрезание и соблюдение Моисеева закона, а они, со своей стороны, обнаруживали свое неразумие, подчиняясь этому. Уверяя их, что ни обрезание, ни необрезание не поможет им оправдаться перед Богом, Павел указывает на то, что поможет им в этом, а именно: *вера, действующая любовью*, то есть вера во Христа, истинность которой обнаруживается в искренней любви к Богу и ближним. Если у них есть такая вера, то не имеет значения, обрезаны они, или нет, а если этой веры нет,

то ничто другое не может заменить ее. Заметим: 1. Ни внешние привилегии, ни исповедание устами не помогут нам обрести Божие оправдание без искренней веры в нашего Господа Иисуса. 2. Вера, если она истинная, есть действующая добродетель, она действует любовью, любовью к Богу и любовью к нашим братьям; такая вера, действующая любовью, есть все во всем в нашем христианстве.

IV. Чтобы вернуть их с пути отступления и обязать их быть более твердыми в будущем, Павел напоминает им о их добром начале и призывает исследовать, как случилось, что они так сильно уклонились от своего прежнего состояния, *ст. 7*.

1. *Они шли (англ. бежали. – Прим. переводчика) хорошо.* В начале своего христианского пути они вели себя очень похвально: охотно приняли христианскую веру и проявили большую ревность в ней; посвятив себя Богу при крещении и объявив себя учениками Христа, они вели соответствующий этому образ жизни. Заметим: (1) Жизнь христианина – это ристалище, он должен пробежать его, причем так, чтобы получить награду. (2) Недостаточно просто бежать, то есть только исповедовать Христа, но надо бежать хорошо, то есть жить в соответствии с этим исповеданием. Эти христиане так и поступали некоторое время, но остановились в своем продвижении вперед и либо свернули с пути, либо, по меньшей мере, ослабели и споткнулись.

2. Павел спрашивает их и предлагает им спросить самих себя: *...кто остановил вас?..* Он хорошо знал, кто сделал это и что послужило для них преткновением, но хотел, чтобы они сами задали себе этот вопрос и серьезно задумались, есть ли у них причины слушать тех, кто остановил их, и могут ли они как-то оправдать свое настоящее поведение. Замечание: (1) Многих из тех, кто прекрасно начал и некоторое время бежал хорошо, – по правилам, установленным для бега на ристалище, и с должным усердием, – удается все-таки тем или иным способом остановить в их продвижении вперед, или увести с пути. (2) Кто некогда бежал хорошо, но теперь либо свернул с пути, либо начал отставать, должен спросить себя, что ему мешает. Новообращенные должны быть готовы к тому, что сатана сделает все возможное, чтобы увести их с пути, по какому они следуют, но всякий раз, когда они окажутся в такой опасности, им полезно подумать, кто останавливает их. Кем бы ни были остановившие галат, апостол говорит, что, слушаясь их, они *не покоряются истине* и поэтому могут по-

терять все, чего уже достигли на пути веры. Евангелие, которое он проповедовал им и которое они приняли и исповедовали, истинно, и только оно открывает истинный путь оправдания и спасения. Для того чтобы иметь пользу от него, необходимо покоряться ему, твердо держаться его, руководствоваться в своей жизни и в своем уповании его указаниями. Поэтому чрезвычайно неразумно позволять кому-то уводить себя от него. Замечания: [1] Истине надо не только верить, но и покоряться ей, пребывать не только в ее свете, но и в ее любви и силе. [2] Кто не держится твердо истины, тот не покоряется ей должным образом. [3] Та же причина, что побудила нас принять истину, должна также побуждать и покоряться ей. Поэтому тот, кто хорошо начал христианский путь, а потом позволяет кому-то остановить себя и оставляет его, поступает крайне безрассудно.

V. Призывая их твердо стоять в евангельской вере и свободе, апостол приводит в качестве аргумента недоброе происхождение того убеждения, которым они были уведены от истины (*ст. 8*): *Такое убеждение не от Призывающего вас.* Под убеждением, или мнением, упоминаемым здесь, он, конечно, имеет в виду убеждение в необходимости обрезания и исполнения закона Моисея или смешения дел закона с верой во Христа в деле оправдания. Именно это навязывали им иудействующие учителя и с этим они так легко согласились. Чтобы убедить галат в их безрассудстве, он уверяет их, что это убеждение не от Призывающего их, то есть не от Бога, Чьею властью им было проповедано Евангелие и они были призваны в его общество, и не от апостола, послужившего орудием в руках Бога. Оно не могло быть от Бога, так как противоречило установленному Им пути оправдания и спасения, а также и от Павла, который всегда был противником, а не проповедником обрезания, и если когда-то он и уступал в этом вопросе ради мира в церкви, то, во всяком случае, никогда не требовал от христиан исполнения этого обряда и тем более не хотел налагать его на них как необходимое условие спасения. Он предоставляет им самим рассудить, откуда могло произойти это убеждение, и довольно ясно намекает, что оно может принадлежать только сатане и его помощникам, стремящимся таким путем разрушить их веру и воспрепятствовать распространению Евангелия. Поэтому у галат есть все основания отвергнуть его и по-прежнему твердо стоять в истине, принятой ими раньше. Замечания: 1. Для того чтобы правильно судить о различных убеж-

дениях, существующих среди христиан, следует выяснить, от Призывающего ли они и опираются ли они на авторитет Христа и Его апостолов. 2. Если окажется, что они не имеют такого основания, то, как бы настойчиво они ни навязывались нам, мы должны их отвергнуть.

VI. Опасность распространения этого вредного убеждения и его влияния на других была следующим аргументом Павла против терпимости к лжеучителям. Возможно, желая извинить свой проступок, галаты могли возразить, что лжеучителей, старавшихся увлечь их своими убеждениями и образом жизни, не много среди них или что они уступили им лишь в отдельных незначительных вопросах: хотя они и согласились с обрезанием и соблюдают некоторые обряды иудейского закона, однако никоим образом не отрекаются от христианства и не переходят в иудаизм. Они могли также добавить, что немногие из них поступили так, поэтому не стоит об этом беспокоиться. Чтобы убедить галат, что опасность значительно серьезнее, чем они могут себе представить, апостол говорит (ст. 9), что *малая закваска заквашивает все тесто*, то есть все христианство может быть осквернено и развращено одним ошибочным убеждением, или вся христианская община может быть заражена одним человеком. Поэтому они должны заботиться о том, чтобы не уступить ни в чем, а если это случилось, то постараться всеми средствами очиститься от проникшей в их среду закваски. Замечание: церкви грозит большая опасность, когда она снисходит к членам, принимающим губительные заблуждения, и особенно, если они их распространяют. Так случилось в галатийской церкви. Учение, усердно распространяемое лжеучителями и увлекшее некоторых членов их общины, было губительно для всего христианства, как уже было показано апостолом; поэтому, хотя численность тех или других, возможно, была незначительна, однако, принимая во внимание пагубные тенденции лжеучения и испорченность человеческой природы, Павел призывает их не быть беззаботными и беспечными, но помнить, что *малая закваска заквашивает все тесто*. Если потакать тем, которые приняли лжеучение, то их вредное влияние будет распространяться дальше и шире, и если они позволят обмануть себя в данном случае, то вскоре это может закончиться полным уничтожением среди них евангельской истины и свободы.

VII. Чтобы снискать больше уважения к сказанному им, Павел выражает надежду

относительно галатийской церкви (ст. 10): *Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе...* Хотя их состояние вызвало в нем опасения и сомнения, тем не менее он надеялся, что с Божией помощью они придут к согласию с тем, что он написал им, признают истину, которую он проповедовал им, и пребудут в той свободе, в какой теперь он старается утвердить их. Этим самым Павел учит и нас надеяться на лучшее даже в тех случаях, когда есть все основания опасаться худшего. Чтобы как можно меньше обидеть галат своими укорами за их нетвердость в вере, Павел возлагает вину за это на других: *А смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение*. Павел понимал, что среди них были *смущающие их и желающие превратить благовествование Христова* (1:7); вероятно, он мог бы указать конкретного человека, преуспевшего в этом более других, главного виновника происшедшего. Мы можем отметить для себя, что, порицая грех и ошибки, всегда следует делать различие между теми, кто вовлекает людей в грех, и теми, кто идет у них на поводу. Так, обличая галат, Павел старается смягчить их вину, с той целью, чтобы лучше убедить их вернуться к свободе, дарованной им Христом, и твердо стоять в ней. Но что касается того, или тех, кто смущает их, то он заявляет, что они *понесут на себе осуждение*. Он не сомневался, что Бог воздаст им по заслугам, и движимый чувством справедливого негодования против них как врагов Христа и Его церкви, он выражает желание, чтобы они были *удалены*, удалены не от Христа и не от упования на спасение через Него, но удалены из среды христиан через осуждение церкви, которая должна засвидетельствовать о своем несогласии с лжеучителями, извращающими чистоту евангельского учения. Служители, или другие члены церкви, разрушающие евангельскую веру и нарушающие мир среди христиан, лишают себя права на христианское общение и заслуживают удаления из их среды.

VIII. Чтобы отвратить галатийских христиан от иудействующих учителей и изгладить то недоброе влияние, какое они оказали на них, Павел характеризует этих учителей как недобросовестных, использующих для достижения своей цели самые недостойные средства: они выставляли его в ложном свете, чтобы легче осуществить свои замыслы относительно галат. Они стремились склонить их к обрезанию и смешению христианства с иудаизмом и ради достижения этой цели выпускали среди них слухи, будто Павел и сам

проповедовал обрезание, что очевидно из его слов (ст. 11): *За что же гонят меня братья, если я и теперь проповедую обрезание?* Они утверждали, что он проповедует обрезание, чтобы использовать это в качестве довода для принуждения галат к обрезанию. Возможно, они основывали свои слухи на том, что Павел обрезал Тимофея, Деян. 16:3. Хотя Павел пошел на эту уступку (из добрых побуждений), тем не менее он категорично отрицает, что является проповедником обрезания, особенно в том смысле, какой навязывали этому обряду лжеучители. Чтобы доказать несправедливость их обвинения, он предлагает галатам такие доводы, которые, если бы они потрудились их рассмотреть, должны обязательно убедить их в этом. 1. Если бы Павел проповедовал обрезание, то избежал бы преследований. Если я и теперь проповедую обрезание, говорит он, *то за что же гонят меня?* Что иудеи ненавидели апостола и преследовали его, это было совершенно очевидно, и галаты знали об этом. Но чем можно было бы объяснить такое их отношение к нему, если бы он был с ними заодно и проповедовал бы обрезание и исполнение Моисеева закона как обязательные условия спасения? Это было главным пунктом их разногласий, и если бы он соглашался с ними в нем, то вместо ярости приобрел бы их расположение. Их преследования его ясно доказывали, что он не соглашался с ними. Он был так далек от того, в чем его ложно обвиняли, в проповеди обрезания, что предпочитал лучше подвергнуть себя самым большим опасностям, чем делать это. 2. Если бы он уступил в этом иудействующим учителям, *тогда соблазн креста прекратился бы.* Они не нападали бы так сильно на христианское учение, а Павел и другие христиане не страдали бы за него так много. Павел говорит нам (1 Кор. 1:23), что проповедь о кресте Христовом (то есть об оправдании и спасении исключительно верою во Христа распятого) была *для иудеев соблазном.* Самым большим преткновением для них в христианстве было то, что оно упразднило обрезание и всю систему Моисеева домостроительства как потерявших свою силу. Это возбуждало в них яростный протест против христианства и толкало на злобные преследования его проповедников. Итак, если бы Павел и другие христиане согласились с сохранением обрезания и смешением дел закона с верой во Христа, тогда соблазн креста в значительной мере был бы устранен, а христиане могли бы избежать страданий. Но, в то время как другие легко шли на это, Павел предпочел луч-

ше рисковать своим благополучием, доброй репутацией и даже самой жизнью, чем исказить истину и отказаться от евангельской свободы. Поэтому иудеи продолжали выступать против христианства и против Павла как его проповедника. Так апостол оправдал себя от несправедливого обвинения, которое возводили на него его враги, и показал, что люди, оклеветавшие его, недостойны уважения, и что он имеет все основания желать того, чтобы их удалили.

Стихи 13–26

В последней части этой главы апостол призывает христиан к серьезному практическому благочестию как самому лучшему средству против уловок лжеучителей. При этом он делает особое ударение на двух моментах:

1. Что они должны не бороться друг с другом, а любить друг друга. Он говорит им (ст. 13), что они *призваны к свободе*, и желает, чтобы они твердо стояли в этой свободе, дарованной им Христом, но при этом предупреждает их быть очень осторожными, чтобы не делать эту свободу *поводом к угождению плоти* – чтобы они не извлекали из нее повода для потворствования своим греховным наклонностям и привычкам, и особенно таким, какие могут вызвать вражду и распри; в противоположность этому, они должны *любовью служить друг другу* – сохранять ту взаимную любовь, которая, несмотря на могущие существовать среди них незначительные разногласия, располагала бы их к взаимному уважению и доброжелательности, к чему обязывает их христианская вера. Заметим: 1. Свобода, какой мы обладаем как христиане, не означает вседозволенности; хотя Христос избавил нас от проклятия закона, однако Он не освобождал нас от его обязательств; Евангелие – это *учение о благочестии* (1 Тим. 6:3), и оно очень далеко от того, чтобы поощрять грех, но, напротив, обязывает нас избегать и подавлять его. 2. Хотя нам следует твердо стоять в своей христианской свободе, однако мы не должны настаивать на ней в ущерб христианской любви, не должны использовать ее как повод для борьбы и распрей с нашими братьями-христианами, думающими не так, как мы, но всегда сохранять настроения, располагающие нас любовью служить друг другу. К этому апостол старается побудить галатийских христиан и с этой целью предлагает им рассмотреть два обстоятельства: (1) *Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего своего, как самого себя»*, ст. 14. Любовь есть

исполнение всего закона. Любовь к Богу включает в себя заповеди первой скрижали, а любовь к ближним – заповеди второй. Здесь апостол имеет в виду заповеди второй, поскольку говорит о взаимоотношениях между галатами. Он использует это как аргумент для призвания их к взаимной любви, давая им понять, что она будет самым лучшим доказательством искренности их веры и самым лучшим средством для устранения всех существующих между ними разделений. По тому узнают все, что мы ученики Христа, если будем иметь любовь между собою (Иоан. 13:35); где сохраняется эта любовь, там, если и не совсем исчезают печальные разногласия, случающиеся среди христиан, то, по крайней мере, будут предотвращены их губительные последствия. (2) Опасные тенденции противоположной линии поведения (ст. 15): *Если же, – говорит апостол, – вместо того чтобы служить друг другу любовью и таким образом исполнять закон Божий, друг друга угрызают и съедают, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.* Если вместо того чтобы поступать так, как достойно достойно человека и христианина, они будут вести себя подобно диким животным, угрызая и съедая друг друга, то ничего другого им не следует ожидать, кроме взаимного истребления; поэтому у них были самые серьезные причины не поощрять в себе враждебность и сварливость. Заметим: взаимные раздоры между братьями, если в них упорствовать, могут обернуться общей гибелью. Христианские церкви могут быть разрушены руками самих христиан; если христиане, как дикие звери, угрызают и съедают друг друга, то что можно ожидать, кроме того, что Бог любви лишит их Своей благодати, Дух любви отступит от них, а злой дух, который стремится истребить их, одержит победу?

II. Что они должны все бороться против греха; как было бы прекрасно, если бы все раздоры, возникающие между христианами, были поглощены борьбой с грехом; если бы они не угрызали и не съедали друг друга из-за различий во мнениях, но решительно восстали бы против греха, как в самих себе, так и там, где они живут. Это главное, против чего мы должны бороться, чему должны противостоять и что должны подавлять. Чтобы побудить христиан к этой борьбе и помочь им в ней, апостол показывает:

1. Что в каждом человеке происходит борьба между плотью и духом (ст. 17): *Плоть (порочная, плотская часть нашего естества) желает (борется изо всех сил) противного духу; она противится всем действиям Духа*

и сопротивляется всему духовному. С другой стороны, *дух* (обновленная часть нашего естества) *противится плоти*, ее желаниям и похотям; отсюда возникает такое положение, когда *мы не то делаем, что хотели бы*. С одной стороны, закон благодати внутри нас не позволяет нам делать то злое, к чему побуждает нас наша испорченная природа; с другой стороны, мы не можем делать то доброе, что хотели бы делать, из-за противодействия порочной, плотской природы. Равно как в природном человеке происходит нечто подобное этой борьбе (убеждения его совести борются с пороками его собственного сердца), так и в возрожденном человеке борются старая природа и новая, остатки греха и начатки благодати; и христиане должны быть готовы к тому, что такая борьба будет сопровождать их всю земную жизнь.

2. Что наш долг в этой борьбе (и это в наших интересах) – встать на сторону лучшей части нашего естества, на сторону своих убеждений против нашей испорченности, на сторону своих добродетелей против вожделий. Апостол призывает нас к этому как нашему долгу и предлагает самые эффективные средства для достижения успеха в исполнении его. Он предписывает нам одно общее правило, которое, при должном соблюдении, будет самым действенным средством против господства плоти, – поступать по духу (ст. 16): *Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделий плоти.* Под духом здесь можно понимать либо Святого Духа, Который обитает в сердцах возрожденных и освященных Им, руководит ими и помогает им на пути послушания; либо тот благодатный принцип, который Он вложил в сердца Своих детей и который желает противного плоти, тогда как эта ветхая природа, все еще остающаяся в нас, желает противного ему. Долг, предписываемый нам Павлом, заключается в том, чтобы мы подчинялись водительству и влиянию благословенного Духа и склонностям и стремлениям нашей новой природы. Если это будет нашей повседневной заботой, то мы можем быть уверены, что хотя и не освободимся от бунта и противодействия нашей испорченной природы, однако будем удерживаться от исполнения ее вожделий, так что, оставаясь в нас, она не будет господствовать над нами. Заметим: самое лучшее противоядие против яда греха – поступать по духу, размышлять о духовном, заботиться больше о душе, то есть о духовной части нашего естества, чем о теле, являющемся нашей плотской частью; предаваться водительству слова, посредством ко-

того Дух Святой раскрывает волю Божию относительно нас; на пути исполнения нашего долга действовать в зависимости от Него, от Его помощи и влияния. Это будет не только самым лучшим средством, оберегающим нас от исполнения вожделений плоти, но и свидетельством того, что мы истинные христиане, ибо, говорит апостол (ст. 18): *Если же вы духом водитесь, то вы не под законом*. Он как бы хочет сказать: «Вы должны быть готовы к борьбе между духом и плотью, пока находитесь в этом мире, плоть будет желать противного духу, а дух – противного плоти; но если в своих преобладающих наклонностях и общем направлении жизни вы *водитесь духом* – действуете под водительством и управлением Духа Святого и тех хотений и действий, какие Он производит в вас, если вы сделаете слово Божие своим законом, а благодать Божию – своим принципом, то из всего этого будет видно, что вы не под законом, не под властью его осуждения, хотя и подчиняетесь власти его повелений, ибо: *Нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу*», Рим. 8:1–14.

3. Апостол перечисляет дела плоти, подлежащие умерщвлению, и плоды Духа Святого, которые следует заботливо выращивать, ст. 19 и далее. (1) Он начинает с дел плоти, многочисленных и хорошо известных. То, о чем говорит здесь Павел, бесспорно, представляет собой дела плоти, плод развращенной и испорченной природы; большинство из этих дел осуждается даже законами самой природы, и все они осуждаются Священным Писанием. Павел приводит дела разного рода; одни из них являются нарушениями седьмой заповеди, такие, как *прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство*; под ними подразумеваются не только грубые проявления этих грехов, но также всякие мысли, слова и действия, ведущие к грубым нарушениям. Другие дела плоти – это преступления против первой и второй заповедей: *идолослужение и волшебство*. Третьи – грехи против наших ближних, против царского закона любви, такие, как: *вражда, ссоры, зависть, гнев, распри*, так часто вызывающие *разногласия, соблазны, ереси, ненависть* и нередко завершающиеся *убийством* не только доброго имени и репутации наших ближних, но и их жизни. А также грехи против самих себя: *пьянство и бесчинство*. Об этих и подобных им грехах Павел *предваряет их, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют*, как бы они ни обольщали себя пустыми надеждами. Вне

всякого сомнения, эти грехи не пустят человека в небо. Виновные в этих грехах не будут допущены в присутствие праведного и святого Бога, пока *не омоются, не освятятся и не оправдаются именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*, 1 Кор. 6:11. (2) Он перечисляет плоды Духа, или новой природы, которые мы, будучи христианами, должны стараться приносить, ст. 22, 23. Здесь можно заметить, что грехи называются *делами плоти*, потому что плоть, или ветхая природа, является в человеке источником побуждений и влечений к греху, а добродетели – *плодами Духа*, потому что они всецело исходят от Духа, как от своего корня. Как выше апостол перечислял, главным образом, такие дела плоти, которые причиняют вред не только совершающим их, но также и всем окружающим, так и здесь он говорит о тех плодах Духа Святого, которые содействуют миру между христианами и приносят внутренний покой самому человеку; это находится в соответствии с предостережением, или увещанием, сделанным им в ст. 13: *...только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу*. Итак, он призывает нас: к *любви* – к любви к Богу, прежде всего, и друг к другу ради Него; к *радости*, подразумевая под ней радость общения с друзьями или, скорее, постоянное утешение в Боге; к *миру* – к миру с Богом и совестью, или к миролюбивому характеру и миротворчеству; к *долготерпению* – в смысле воздержания от гнева и терпеливого перенесения обид; к *благодати* – к такой мягкости характера, особенно по отношению к нижестоящим, которая делает нас приветливыми и любезными и помогает легко переносить причиняемые нам обиды; к *милосердию*, проявляющему себя в готовности делать добро всем, кому мы только можем; к *вере* (англ. верности. – Прим. переводчика) – к преданности, справедливости и честности в том, что мы исповедуем, и в том, что обещаем другим; к *кротости*, управляющей нашими эмоциями и проявлениями недовольства, чтобы мы не впадали в раздражение, а если такое и случится, то быстро успокаивались; к *воздержанию* – в вопросе еды и питья и других наслаждений житейских, чтобы мы не были неумеренными в них. Относительно тех, в ком обнаруживаются эти плоды Духа, апостол говорит: *На таковых нет закона*, то есть они не подлежат его осуждению и наказанию. Более того, это означает, что они находятся не под законом, а под благодатью, ибо плоды Духа, в ком бы они ни проявлялись, ясно

свидетельствуют о том, что таковые *водятся Духом* и, следовательно, находятся *не под законом* (ст. 18). Перечисляя дела плоти и плоды Духа, апостол указывает нам, чего мы должны избегать, а что заботливо развивать; теперь (ст. 24) он говорит о том, к чему должны искренне и ревностно стремиться все истинные христиане: *Но те, которые Христовы* (действительно являющиеся христианами, не по исповеданию только или внешнему виду, но по истине), *распяли плоть со страстями и похотями*. Как они обещали это во время своего крещения (ибо крестившись во Христа, они в смерть Его крестились, Рим. 6:3), так и действуют теперь, подражая своему Господу и Главе, стремясь умереть для греха, как Он умер за грех. Они еще не получили полной победы над грехом; они все еще носят в себе плоть, и эта плоть проявляет свои страсти и похоти, продолжающие доставлять им немало переживаний, но поскольку грех уже *не царствует в их смертном теле, так чтобы им повиноваться ему в похотях его*, то они стремятся к полному его умерщвлению, распятию, подобно тому как был распят за нас Христос. Если мы хотим показать, что мы Христовы, то нашим постоянным стремлением должно стать умерщвление собственной плоти. Христос никогда не признает Своими тех, кто является рабом греха. Но, говоря о распятии плоти как о стремлении и характерной особенности истинного христианина, апостол подразумевает при этом, конечно, и то, что мы должны приносить плоды Духа; и то и другое одинаково является нашим долгом и доказательством нашей искренности. Недостаточно просто прекратить делать зло, нужно научиться также делать добро. Наше звание христианина обязывает нас не только умереть для греха, но и жить для праведности; не только противостоять делам плоти, но и приносить плоды Духа Святого. Что целью апостола было представить нам оба эти аспекта христианской жизни как наш долг и доказательство нашей искренности, видно из последующих слов его (ст. 25): *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны*, то есть: «Если мы исповедуем, что приняли Духа Христова, возродились от Него, обновились духом ума своего и имеем в себе закон духовной жизни, то докажем это плодами Святого Духа в своей жизни». В предыдущей главе (4:6) Павел говорил нам, что ниспослание Духа Святого в сердце – это привилегия, дарованная всем детям Божиим. «Итак, говорит апостол, если мы заявляем, что мы из их числа, то докажем это соответствующим

поведением, докажем наши добрые принципы своей доброй жизнью». Наше поведение всегда будет соответствовать тем принципам, какими мы руководствуемся: *Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном* (Рим. 8:5). Поэтому, если мы хотим показать, что мы Христовы и являемся сопричастниками Его Духа, то должны поступать не по плоти, а по духу. Мы должны серьезно настроить себя на то, чтобы умерщвлять дела плоти и ходить в обновленной жизни.

4. Эту главу апостол завершает предостережением против гордости и зависти, ст. 26. Выше он призывал галат: *...любовью служите друг другу* (ст. 13), а также напоминал им о том, каковы будут последствия, если вместо этого они будут *друг друга угрызать и съедать*, ст. 15. Теперь же он предлагает им средство, содействующее первому и предотвращающее второе, а именно: избегать тщеславия, то есть недостойного домогательства похвалы и одобрения от людей, потому что если эта страсть овладеет ими, то обязательно приведет их к взаимному раздражению и зависти друг другу. Когда эти тщеславные амбиции преобладают среди христиан, они склонны унижать и презирать тех, кого считают ниже себя, раздражаться, если им отказывают в уважении, на которое они претендуют, и завидовать тем, кто затмевает их славу. Таким образом закладывается основание для разногласий и ссор, несовместимых с той любовью, какую христиане должны сохранять между собой, и наносящих вред интересам и чести Евангелию. Поэтому апостол хотел бы, чтобы мы всячески остерегались этого. Заметьте: (1) Слава, приходящая от человека, есть тщета, пустая слава, и мы должны умереть для этой славы, а не стремиться к ней. (2) Чрезмерная забота о человеческом одобрении – хорошая почва для раздоров и распрей, существующих среди христиан.

ГЛАВА 6

Эта глава, в основном, состоит из двух частей. В первой апостол дает несколько практических указаний, направленных на то, чтобы наставить христиан относительно их взаимных обязанностей друг перед другом и содействовать общению святых в любви (ст. 1–10). Во второй части он возвращается к главной цели своего послания – укреплению галат против влияния иудействующих учителей и утверждению их в евангельской истине и свободе; для этого: I. Он показывает им истинное лицо этих учителей и объясняет мотивы и цели их действий (ст. 11–14). II. С другой стороны, он представляет им, каковы его характер и поведение. Сопоставляя

его с ними, они могут легко увидеть, как мало у них причин пренебрегать апостолом и соглашаться с лже-учителями. Затем он заканчивает послание торжественным благословением.

Стихи 1–10

Дав в предыдущей главе наставление христианам *любовью служить друг другу* (ст. 13) и предупредив против настроений (ст. 26), которые, если дать им место, будут препятствовать взаимной любви и служению друг другу, данную главу апостол начинает с дальнейших указаний, должное соблюдение которых будет способствовать первому и предохранит от второго, делает наше поведение более достойным звания христианина и приносящим больше пользы и утешения друг для друга; в частности нам дается здесь:

1. Наставление – с сочувствием относиться к согрешившему брату (ст. 1): *Если и впадет человек в какое согрешение... то есть согрешит, поддавшись неожиданному искушению. Одно дело согрешить преднамеренно, умышленно, и совершенно другое – впасть в согрешение. Здесь имеется в виду последний случай, и Павел советует проявить мягкость. Вы духовные* (под ними Павел подразумевает не только служителей, но и других христиан) *исправляйте таковых в духе кротости*. Отметим: 1. Наш долг – исправлять таковых; мы должны постараться привести их к покаянию с помощью правильных обличений и дельных, уместных советов. В оригинале слово *καταρτίζετε* означает *вправить*, например, вывихнутую кость, поставить ее на место. Так и мы должны постараться возратить согрешивших в прежнее их состояние, привести их в чувство, к сознанию совершенного ими греха, убедить их вернуться на путь послушания, утешить надеждой на прощающую милость Божию. Восстановив их таким образом, мы подтвердим нашу любовь к ним. 2. В каком духе это следует делать: *В духе кротости*; не с гневом и раздражением, как торжествующие при падении брата, а с кротостью, как скорбящие о нем. Многие полезные обличения теряют свою силу, если высказываются с гневом, но когда они делаются спокойно и мягко, когда в них обнаруживается сочувствие и искренняя забота о благополучии согрешившей души, тогда они оказывают должное воздействие. 3. Причина, почему надо с кротостью исправлять согрешившего брата: *...наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным*. Мы должны быть очень мягки по отношению к тому, кто впал в согрешение, так как не исключено, что то же самое может случиться и с нами. Мы тоже можем подвер-

гнуться искушению, более того, можем быть побеждены им, поэтому, если наблюдаем за собой, то будем обращаться с другими так, как хотели бы, чтобы обращались и с нами в подобном случае.

II. Повеление – *носить бремена друг друга*, ст. 2. Эти слова можно понимать как относящиеся к предыдущему наставлению апостола, и тогда они учат нас снисходить и сострадать немощам и слабостям друг друга, так как они присущи и нам; хотя мы и не должны потворствовать им, однако не следует из-за них быть слишком суровыми друг к другу. Либо эти слова можно понимать как общее наставление: чтобы мы сочувствовали друг другу в трудностях и испытаниях, выпадающих на нашу долю, и проявляли готовность поддерживать друг друга утешениями и советами, оказывать необходимую помощь. Чтобы побудить нас к этому, апостол добавляет, что таким образом мы *исполним закон Христов*. Это означает поступать по закону заповедей Его, закону любви, обязывающему нас снисходить друг к другу, прощать и сострадать; это также означает подражать Его примеру, имеющему для нас силу закона. Он терпит наши немощи и слабости, поэтому и мы должны терпимо относиться друг к другу. Хотя как христиане мы свободны от закона Моисея, однако мы находимся под законом Христа, и поэтому, вместо того чтобы налагать ненужные бремена на других (как делали те, что обзывали исполнять закон Моисея), лучше будем исполнять закон Христов, нося бремена друг друга. Апостол знает, каким огромным препятствием для взаимного снисхождения, к которому он призывает нас, может стать гордость, как самомнение склоняет нас к критике и осуждению наших братьев, вместо того чтобы терпеть их немощи и стараться исправить согрешивших, поэтому он предостерегает нас против этого. Он допускает, что весьма возможно такое положение, когда человек считает себя умнее и лучше других, более способным поучать и указывать другим, тогда как, в действительности, он ничто. Чтобы убедить нас не давать места таким настроениям, Павел говорит, что такой человек обольщается; он обманывает других, претендуя на то, чего в действительности не имеет, и обманывает самого себя – рано или поздно он увидит печальные результаты этого самообмана. Он никогда не заслужит Божия одобрения или уважения добрых людей, хотя и рассчитывает на это; его высокое мнение о собственных способностях не освободит его от заблуждений и не защитит от искушений, но, скорее всего,

делает его более беззащитным перед ними, ибо *кто думает, что стоит, берегись, чтобы не упасть*. Поэтому, вместо того чтобы потворствовать тщеславию, губительному для христианской любви и для нас лично, значительно лучше принять наставление апостола: *Ничего не делайте по любопрению, или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя*. Заметим: самомнение – это всего лишь самообман. Оно несовместимо с любовью, какую мы должны питать друг к другу (ибо *любовь не превозносится, не гордится*), и это страшный самообман. Нет более опасного в мире обмана, чем самообман. Чтобы избежать его,

III. Нам дается совет – испытывать каждому свое собственное дело, *ст. 4*. Под своим делом здесь, главным образом, подразумеваются наши поступки или поведение. Апостол предписывает нам испытывать их, то есть проверять серьезно и беспристрастно в свете Слова Божия, чтобы увидеть, соответствуют ли они ему, могут ли они быть одобрены Богом и нашей совестью. Он говорит об этом как о долге каждого человека: вместо того чтобы спешить судить и порицать других, нам гораздо более подобает исследовать и испытывать свои собственные пути, ибо *ты кто, который судишь другого?* Из связи этого призыва с предшествующим вытекает, что если христиане должным образом займутся исследованием себя, то легко обнаружат в себе много недостатков, которые скоро убедят их, как мало у них оснований гордиться собой или быть строгими в суждениях о других. Это дает нам повод заметить, что самый лучший способ удержаться от гордости – испытывать самих себя; чем лучше мы знаем свое сердце и свои пути, тем менее склонны презирать других и тем более расположены сочувствовать и помогать им в их немощах и затруднениях. Чтобы убедить нас в необходимости и полезности такого испытания, апостол приводит два очень веских аргумента:

1. Тогда мы будем иметь *похвалу* (англ. радость. – Прим. переводчика) *только в себе*. Если мы серьезно *испытываем свои дела* и испытания покажут нашу искренность и правдивость перед Богом, то мы можем ожидать утешения и мира для своей души, имея свидетельство нашей совести (2 Кор. 1:12), и, намекает апостол, это будет значительно лучшим основанием для радости и удовлетворения, чем похвала *в другом* – либо в добром мнении других о нас, либо в приобретении единомышленников, чем так склонны были хвалиться лежучители (как мы видим в *ст. 13*), либо в сравнении себя с другими,

как делают некоторые, считающие себя хорошими потому, что они не такие плохие, как другие. Слишком многие склонны оценивать себя именно по таким критериям, но радость от такой оценки ничто по сравнению с той, какую дает беспристрастная проверка самих себя по слову Божьему, и основанное на ней дерзновение пред Богом. Заметьте: (1) Хотя в нас самих нет ничего, чем мы могли бы похвалиться, однако мы можем иметь в себе основание для радости; наши дела ничто перед Богом, но если наша совесть свидетельствует, что они могут быть одобрены и приняты Богом ради Христа, то мы можем с полным основанием радоваться. (2) Верный путь к достижению *похвалы в себе* состоит в том, чтобы много и серьезно *испытывать свои дела* по слову Божию, а не по тому, что думают о нас люди. (3) Если мы имеем свидетельство своей совести, что угодили Богу, то нам не надо заботиться о том, что думают или говорят о нас другие.

2. Следующий аргумент, используемый апостолом для убеждения нас в необходимости испытания нашего собственного дела, заключается в том, что каждый понесет свое бремя, *ст. 5*. Это означает, что в великий день каждый будет судим соответственно тому, как он жил здесь, на земле. Апостол исходит из предположения, что придет день, когда мы все должны будем дать за себя отчет перед Богом, и заявляет, что суд тогда будет производиться суд и приговор будет выноситься в соответствии с нашим состоянием и поведением, какими они являются в действительности, в глазах Божиих, а не в соответствии с мнением людей о нас, или с нашим собственным необоснованным мнением о самих себе, или с тем, насколько мы были хуже или лучше других. И если ожидается такое страшное время, когда Бог *воздаст каждому по делам его*, то у нас имеется серьезнейшая причина для того, чтобы испытывать свои дела сейчас; если мы будем призваны к отчету в будущем, то нам надо почаще призывать себя к отчету теперь, чтобы знать, таковы ли мы, чтобы быть признанными и одобренными Богом. Если бы исполнение этого долга было нашей обычной практикой, то мы бы правильное оценивали самих себя и своих братьев и вместо того, чтобы обременять друг друга из-за ошибок и недостатков, в каких можем быть повинны, мы были бы более готовы носить бремена друг друга, исполняя закон Христа, по которому должны быть судимы.

IV. Христиане призываются быть щедрыми в материальной поддержке своих служи-

телей (ст. 6): *Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим*. Здесь мы можем заметить: 1. Апостол считает хорошо известным и признанным тот факт, что существуют как нуждающиеся в наставлении, так и те, кто поставлен наставлять других. Дело служения – это божественное установление, касающееся не всех, а только тех, кого Он призвал и подготовил к нему; и даже здравый смысл подсказывает нам, что необходимо проводить различие между учителями и учениками (ибо если бы все были учителями, то кого было бы учить?), и Священное Писание достаточно ясно говорит о том, что такова воля Божия. 2. Слово Божие – вот то, чему служители должны учить других и в чем они должны наставлять их; их задача – проповедовать слово, 2 Тим. 4:2. Они должны *возвещать волю Божию*, Деян. 2:27. Они не должны *брать власть над нашей верою, но споспешествовать нашей радости*, 2 Кор. 1:24. Слово Божие – это единственное правило жизни и веры; служители должны его изучать, исследовать и применять для назидания других, и они заслуживают уважения в той мере, в какой их слова согласуются со словом Божиим. 3. Долг тех, кому преподается слово, – поддерживать материально поставленных преподавать его, ибо они должны *делиться с ними всяким добром*, щедро и доброхотно жертвовать всем тем, чем благословил их Бог. Служители должны *заниматься чтением, наставлением, учением* (1 Тим. 4:13), они не должны *связывать себя делами житейскими* (2 Тим. 2:4), поэтому справедливость требует – если они *посеяли в других духовное, то должны пожать в них телесное*. Кроме того, это Божие установление, ибо как во времена закона *священнодействующие питались от святилища, так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования*, 1 Кор. 9:11, 13, 14.

V. Здесь дается предупреждение христианам, чтобы они остерегались насмехаться над Богом, или обманывать самих себя, воображая, будто Его можно ввести в заблуждение пустыми притязаниями или заявлениями (ст. 7): *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает*. Это предупреждение можно отнести к предыдущему увещанию, и в таком случае его цель в том, чтобы обличить в грехе и безрассудстве тех, кто под благовидным предлогом уклоняется от исполнения своего долга – материального обеспечения служителей. Его можно также понимать в более широком смысле, как относящееся ко всей христианской жизни. В таком случае это яв-

ляется предостережением, чтобы человек не питал пустых надежд на вознаграждение, если он пренебрегает своими обязанностями. Апостол предполагает, что многие склонны освобождать себя от религиозных обязанностей, и особенно от требующих самоотречения и жертвенности, хотя и создают при этом видимость их исполнения. Но он уверяет их, что они заблуждаются, ибо, хотя кого-то они и смогут обмануть, однако, если они думают обмануть Бога, знающего их сердца и их дела, то обманутыми останутся только сами. Бог не может быть ни обманут, ни поруган. Поэтому, чтобы избежать самообмана, Павел призывает нас принять для себя как закон: *Что посеет человек, то и пожнет*, то есть как мы жили здесь на земле, такую оценку и получим в великий день. Наша настоящая жизнь – это время посева, а на том свете будет великая жатва; и как земледelec пожиная соответствует тому, как он сеял, так и мы пожнем соответственно тому, как сеем теперь. Далее Павел говорит (ст. 8), что так как существует два вида посева, сеяние в плоть и сеяние в дух, то соответственно будет и расчет на том свете: *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление...* Если мы сеем ветер, то пожнем бурю. Кто живет плотской, чувственной жизнью, кто, вместо того чтобы трудиться во славу Божию и ради блага ближних, занят только помышлениями о плоти, посвящает заботам о ней все свое время, тому нечего ожидать никакого другого плода, кроме тления – жалкого и скоропреходящего удовлетворения в этой жизни и вечной гибели в конце ее. С другой стороны, *сеющие в дух*, то есть живущие под водительством Духа Святого святой духовной жизнью, жизнью посвящения Богу и служения ближним, могут надеяться, что *от духа пожнут жизнь вечную*: в этой жизни они будут иметь истинное утешение, а в конце ее – вечную жизнь и вечное блаженство. Заметим: Тот, кто думает посмеяться над Богом, обманет лишь самого себя. Лицемерие в религии – это самое большое безрассудство, так же как и нечестие, так как Бог, с Которым мы имеем дело, видит нас сквозь все наши маски и в будущем поступит с нами соответственно нашим делам, а не заявлениям.

VI. Следующее предостережение: *Делая добро, да не унываем...* ст. 9. Как не должны мы освобождать себя от исполнения своего долга, так не должны и унывать, исполняя его. Все мы слишком склонны ослабевать и утомляться и даже уклоняться от своих обязанностей, в частности от того, чему апостол уделяет здесь особое внимание, – делать

добро другим. Поэтому он советует тщательно остерегаться этого, и объясняет почему: *...ибо в свое время пожнем, если не ослабе- ем.* Он уверяет нас, что мы обязательно получим свою награду в свое время, если не в этом веке, то в будущем, но при условии, если не ослабеем, исполняя свой долг. Если мы ослабеем в добрых делах и оставим их, то потеряем не только будущую награду, но и уже достигнутые утешение и успех. А если мы твердо держимся добрых дел, то хотя награда может и замедлится, тем не менее она непременно будет, и будет богатой, обильно воздаст нам за все наши старания и постоянство. Заметьте: Постоянство в добром деле – это не только наш долг, но и наша мудрость, это в наших интересах, ибо только за это нам обещано вознаграждение.

VII. Призыв ко всем христианам делать добро, каждому на своем месте (*ст. 10*): *Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.* Если мы хотим показать себя истинными христианами, то нам недостаточно просто быть добрыми. Здесь имеется в виду тот же самый долг, о чем говорилось в предыдущих стихах. Там апостол призывал нас к постоянству и искренности в исполнении его, а теперь он указывает, по отношению к кому его следует исполнять и согласно какому правилу. 1. Мы должны делать добро вообще всем людям. Мы не должны ограничивать свое милосердие и благотворительность слишком узкими рамками, как склонны были поступать иудеи и иудействующие христиане, но должны быть готовы расширить их так, чтобы вместить всех подобных нам, в соответствии с нашими возможностями и нуждами людей. Однако особую заботу следует проявлять о своих по вере. Хотя не исключаются и все остальные, однако им следует отдавать предпочтение. Бог делает добро всем, но особенно Он добр к Своим рабам, и мы, делая добро, должны в этом *подрожать Богу, как чада возлюбленные.* 2. Правило, какому мы должны следовать, делая добро другим: *доколе есть время* (*англ.* благоприятная возможность. – *Прим. переводчика*). Это правило означает: (1) Мы должны делать добро, пока имеем для этого возможность, то есть при жизни, так как это единственное время, когда мы можем делать добро. Поэтому если мы хотим правильно поступать в этом вопросе, то не должны, как это делают слишком многие, пренебрегать своим долгом в течение жизни и откладывать исполнение его до тех пор, пока не приблизимся к смерти, под тем предлогом, что тогда сделаем что-нибудь доброе;

ибо, как мы не можем быть уверены, что тогда у нас будет возможность для этого, так нет у нас и никакого основания считать, что сделанное нами тогда будет угодно Богу, и еще менее можем мы рассчитывать на то, что искупим свое прошлое пренебрежение, оставив после себя кое-что для блага других, когда уже ничего не можем удерживать в своих руках. Надо позаботиться о добрых делах уже теперь, более того, сделать это задачей своей жизни. (2) Мы должны использовать для этой цели любую возможность и не довольствоваться тем, что уже сделали какое-то добро, ибо нам предписано *давать часть семи и даже восьми*, Еккл. 11:2. Заметьте: [1] Бог, вменивший нам в долг делать добро другим, позаботится о том, чтобы предоставить нам возможность для этого. *Нищих всегда имеете с собой*, Матф. 26:11. [2] Всякий раз, когда Бог дает нам возможность быть полезными для других, Он ожидает, что мы воспользуемся ею соответственно своим способностям и силам. [3] В делах милосердия и благотворительности необходимы благочестивая мудрость и рассудительность, особенно в выборе объектов, достойных нашего милосердия; ибо хотя никто из тех, кто нуждается в нас, не должен остаться незамеченным нами, однако следует делать различие между одними и другими.

Стихи 11–18

Изложив подробно учение Евангелия и постаравшись убедить галатийских христиан поступать достойно его, апостол, по-видимому, намеревался на этом закончить свое послание; это видно, в частности, из его замечания о том, что в знак своего особого расположения к ним он написал его собственноручно, не прибегая к помощи писца, как делал это в других посланиях, только подписывая их своей рукой. Однако его любовь к ним и ревность об их освобождении от влияния лжеучителей побуждают его еще раз показать им истинное лицо этих людей, а также то, насколько противоположны его характер и его поведение, чтобы они, сравнивая его с ними, могли убедиться, как мало у них оснований оставлять учение, преподаваемое им, и соглашаться с учением лжеучителей.

I. Он описывает истинный характер учителей, старавшихся обольстить их, некоторыми конкретными штрихами. 1. Это были люди, *желающие хвалиться по плоти*, *ст. 12*. Они были крайне ревностными в том, что касалось внешней стороны религии, стараясь сами и заставляя других соблюдать ри-

туалы обрядового закона, тогда как о подлинном благочестии очень мало заботились, или совсем не заботились, ибо, как говорит апостол о них в следующих стихах, и *сами обрезывающиеся не соблюдают закона*. Гордые, тщеславные и плотские сердца ничего другого не желают, как только того, чтобы хвалиться по плоти, и легко довольствуются религией, помогающей им сохранять прекрасный внешний вид; однако чаще всего именно те, кто имеет мало истинного благочестия, больше всего стремятся поддерживать внешний вид его. 2. Они боялись гонений, ибо принуждали языческих христиан обрезываться *только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христа*. Это было вызвано не столько уважением к закону, сколько желанием сохранить свою жизнь и свое богатство, даже ценой кораблекрушения в вере и отвержения доброй совести. Они стремились, главным образом, к тому, чтобы угодить иудеям, сохранить свою репутацию среди них и таким образом избежать тех скорбей, которым подвергались Павел и другие верные последователи учения Христа. 3. Это были люди, отличавшиеся духом партийности, ревновавшие о законе ровно настолько, насколько это содействовало их эгоистическим и плотским целям: они хотели обрезать христиан только для того, чтобы *похвалиться в их плоти* (ст. 13), чтобы потом сказать, что переманили их на свою сторону, приобрели прозелитов. Таким образом, претендуя на содействие интересам религии, они, в действительности, являлись ее злейшими врагами, ибо ничего не может быть более разрушительного для религии, чем то, когда люди вербуют себе сторонников и делятся на партии.

II. С другой стороны, Павел характеризует себя и свое поведение, то есть свидетельствует о своей вере, уповании и радости, в частности о том,

1. Что он хвалится только крестом Христовым: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа...* ст. 14. Под крестом Христовым он подразумевает Его страдания и смерть на кресте, или учение о спасении через распятого Искупителя. Это было то, на чем преткнулись иудеи и что эллины почитали безумием; иудействующие лжеучители хотя и приняли христианство, тем не менее стыдились креста и, чтобы избежать преследований со стороны иудеев, выступали за смешение веры во Христа с исполнением закона Моисея как необходимым условием спасения. Но у Павла было совершенно другое мнение об этом; он был

настолько далек от того, чтобы соблазняться на кресте Христовом или стыдиться его, бояться признать его, что, напротив, он хвалился им и ничем другим не желал более хвалиться, отвергая даже саму мысль о сравнении его с чем-то другим. *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа*. Крест был основанием его упования как христианина и его учения, которое он неизменно проповедовал как апостол; какие бы испытания не постигали его за верность кресту, он готов был не только принять их, но и радоваться в них. Заметим: Крест Христов – это главное, чем хвалится истинный христианин, и для этого есть величайшее основание, ибо кресту Христову мы обязаны всеми нашими радостями и надеждами.

2. Что он умер для мира. Христом, или крестом Христовым, *мир был распят для него, и он для мира*. Он испытал власть и силу креста, разделившего его с миром, и это было одной из причин, почему он хвалился им. Лжеучители были людьми, настроенными помирски, они, главным образом, заботились о земных интересах и поэтому приспособлялись к ним свою религию. Но Павел был человеком иного духа; как мир не благоволил к нему, так и он не питал к нему никакой симпатии; он был выше как улыбок его, так и угроз, был безразличен к нему подобно умершему человеку. Такого настроения духа должен достигать каждый христианин, и наилучшим путем к этому является созерцание креста Христова. Чем выше мы почитаем Христа, тем ниже будем ценить мир; чем больше помышляем о страданиях нашего дорогого Искупителя, перенесенные Им в этом мире, тем меньше будем любить его.

3. Что он не придавал особого значения тому или другому спорному мнению, но ценил сущность христианства, ст. 15. В то время среди христиан произошло разделение, обрезание и необрезание стали ярлыками, по которым одних отличали от других; иудейских христиан (2:9, 12) называли *обрезанными*, или *из обрезанных*. Лжеучители очень ревновали об обрезании, причем до такой степени, что считали его необходимым условием спасения и поэтому делали все возможное, чтобы заставить христиан из язычников обрезаться. Они зашли в этом гораздо дальше всех других; ибо хотя апостолы допускали обрезание среди обращенных из Иудеев, но никоим образом не налажали его на христиан из язычников. Павел считал несущественным то, чему иудействующие учителя придавали такое большое значение. Не на-

лагать обрезания на обращенных из язычников было крайне важно с точки зрения интересов христианства, поэтому он решительно противостоял этому. Но что касается самого обрезания или необрезания, – были ли обращенные в христианство иудеями или язычниками, были ли они за или против обрезания, – это было несущественно в его глазах. Он очень хорошо знал, что *во Христе Иисусе* (то есть по Его мнению, или в период христианского домостроительства) *ни обрезание, ни необрезание ничего не значит* в вопросе оправдания человека перед Богом, *а новая тварь*. Здесь апостол показывает нам, в чем состоит и в чем не состоит истинная религия. Она не состоит ни в обрезании, ни в необрезании, ни в нашей принадлежности к той или другой деноминации, но в том, чтобы быть новой тварью. Не в том, чтобы носить новое имя или принимать новый вид, но в том, чтобы обновиться духом ума нашего и чтобы в нас изобразился Христос; именно это имело самое большое значение для Бога, а также и для апостола. Если мы сопоставим этот стих с некоторыми другими, то более отчетливо увидим, что делает нас угодными Богу и о чем мы должны заботиться более всего. Данный стих говорит нам, что это есть *новая тварь*, в 5:6 – *вера, действующая любовью*, а 1 Кор. 7:19 – *соблюдение заповедей Божиих*, то есть обновление ума и сердца, располагающее и делающее нас способными принять верою Господа Иисуса Христа и жить жизнью посвящения Богу. И где недостает этой внутренней, жизненной, практической религии, там ни внешнее исповедание, ни названия не заменяют ее и не будут достаточны, для того чтобы оправдать нас перед Богом. Если бы христиане должным образом заботились о том, чтобы пережить это на собственном опыте, и содействовали в этом другим, то хотя и не отказались бы от своих различных наименований, но, по крайней мере, не придавали бы им такого большого значения, как это слишком часто бывает. Заметьте: Христиане должны придавать особое значение в своей духовной жизни тому, чему придает его Бог, а именно тому, что делает нас угодными Ему. Мы видим, что так поступал апостол, и мы должны следовать его примеру. В *ст.* 16 он провозглашает благословение всем, кто поступает согласно этому правилу: *Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость...* Правило, о котором говорит Павел, может означать либо все слово Божие вообще, являющееся совершенным и всеохватывающим правилом жизни и веры, либо

евангельское учение, изложенное им в этом послании, а именно: учение об оправдании и спасении через веру во Христа, без дел закона; либо только что сказанное апостолом относительно новой твари. Благословения, какие он желает поступающим по этому правилу, или дает надежду на них (так как слова *ст.* 16 можно понимать и как молитву, и как обещание), – это *мир* и *милость*: мир с Богом и совестью, а также все блага этой жизни, необходимые для нас, и милость, то есть любовь и благоволение Божии, которые мы имеем во Христе и которые являются источником и основанием всех других благословений. Основанием для этих благословений является перемена, произведенная в них благодатью; и пока они ведут себя как новые творения, руководствуясь в своей жизни и надежде евангельским правилом, то могут с уверенностью полагаться на них. Павел заявляет, что эти благословения являются уделом *Израиля Божия*, подразумевая под ним всех искренних христиан, будь то из иудеев или из язычников, всех истинных израильтян, хотя и не являющихся таковыми по природе, но ставших духовным семенем Авраама. Будучи наследниками его по вере, они являются также сонаследниками обетований, дарованных ему, и, следовательно, имеют право на мир и милость, упоминаемые здесь. Иудеи и иудействующие учителя были за то, чтобы относить эти благословения только к обрезанным и соблюдающим закон Моисея, а апостол заявляет, что они принадлежат всем, кто соблюдает это евангельское правило, то есть является новой тварью, всему Израилю Божию; этим самым он намекает на то, что только те суть истинный Израиль Божий, кто поступает по этому правилу, а не по правилу обрезания, на котором они так сильно настаивали. Заметим: (1) Истинные христиане суть те, которые поступают по правилу, не по правилу, придуманному ими самими, но по тому, которое предписано им Богом. (2) Даже живущие по этому правилу нуждаются в милости Божией. (3) Но все, искренно стремящиеся поступать по этому правилу, могут быть уверены в том, что мир и милость Божии пребудут на них; это самый лучший способ иметь мир с Богом, с самим собой и с другими; и если сейчас мы уверены в Божием благоволении к нам, то можем быть уверены в том, что и в будущем обретем Его милость.

4. Что он радостно переносил гонения за Христа и христианство, *ст.* 17. Как он хвалился крестом Христовым, то есть учением

о спасении через распятого Искупителя, так был готов и рисковать всем, только бы не предать эту истину и не позволить исказить ее. Лжеучителя страшились гонений, и это было главной причиной, почему они ревновали об обрезания (ст. 12). Но Павла это беспокоило меньше всего, никакие бедствия не смущали его: *он не дорожил своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение, которое он принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией*, Деян. 2:24. Он уже много претерпел за Христа, ибо *носил язвы Господа Иисуса на теле своем*, рубцы от ран, нанесенных ему его преследователями за его верность Христу и евангельскому учению, принятому от Него. Так как это доказывало, что Павел был твердо убежден в истинности и важности этого учения и был очень далек от того, чтобы поддерживать обрезание, как некоторые ложно свидетельствовали о нем, то, со свойственным ему пылом и подбающим как апостолу авторитетом, он заявляет, что никто не должен отягощать его ни противодействием его учению или авторитету, ни клеветой и упреками, ибо все, что он сказал и что претерпел, доказывает, что они в высшей степени несправедливы и оскорбительны, а распространяющие или принимающие их неразумны. Заметим: (1) Вполне естественно предположение, что люди, готовые пострадать за истину, совершенно убеждены в ней. (2) И чрезвычайно несправедливо обвинять их в том, что противоречит не только их свидетельству, но и их страданиям.

III. Закончив все, что намеревался написать с целью обличения и исправления церкви Галатии, апостол завершает послание своим апостольским благословением, ст. 18. Он называет их своими братьями, показывая

тем самым большое смирение и нежную любовь, какую питал к ним, несмотря на то недоброе обращение, какое встретил с их стороны. Прощаясь с ними, он возносит серьезную и сердечную молитву о том, чтобы *благодать Господа нашего Иисуса Христа была с их духом*. Это было обычное прощальное пожелание апостола, какое мы видим в Рим. 16:20 и в 1 Кор. 16:23. Он молится о том, чтобы они могли наслаждаться благоволением Христа, как в его особых проявлениях, так и в ясных доказательствах о нем, чтобы могли получать от Него всю благодать, необходимую им для руководства на пути, для укрепления их в труде, для утверждения в христианском хождении и для ободрения и утешения во всех жизненных испытаниях, а также перед лицом самой смерти. Она названа *благодатью Господа нашего Иисуса Христа*, так как Он является единственным, Кто приобрел ее и Кто назначен распределять ее; и хотя эти церкви сделали достаточно, для того чтобы лишиться ее, позволив себе увлечься такими понятиями и поступками, которые представляли собой большое бесчестие для Христа и большую опасность для них самих, тем не менее, заботясь о них и зная, как они нуждаются в благодати, он желает ее им; более того, он желает, чтобы она была с их духом, чтобы они могли постоянно испытывать ее влияние на свои души, чтобы она располагала и делала их способными поступать искренне и благочестиво. Мы ни в чем так не нуждаемся, чтобы быть счастливыми, как в пожелании благодати нашего Господа Иисуса Христа. Прося об этом для галат, апостол тем самым показывает, что и мы должны, главным образом, заботиться о получении ее; чтобы ободрить их в надежде на благодать, а также и нас, Павел добавляет свое *Аминь*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Некоторые считают, что послание к Ефессянам было циркулярным письмом, адресованным нескольким церквям, и что в канон попала копия, направленная ефессянам, поэтому оно достигло нас с обращением к этой именно церкви. Такое мнение вызвано тем, что это единственное послание Павла, где нет ничего, что касалось бы состояния или конкретных обстоятельств отдельной церкви; оно затрагивает вопросы, важные для всех христиан, и особенно для бывших до обращения язычниками. Но, с другой стороны, следует заметить, что послание содержит обращение к ефессянам (1:1): *Находящимся в Ефесе святым*; и в заключении апостол говорит, что послал к ним Тихика, о чем он сообщает также во 2 Тим. 4:12. Это послание относится к периоду заключения, и некоторые отмечают, что то, что апостол написал его, будучи узником, придает ему особое божественное благоухание. С умножением скорбей еще более умножались его утешение и опыт, откуда мы можем сделать вывод, что бедствия, переживаемые народом Божиим, в частности его служителями, часто приносят пользу как им самим, так и другим. Намерение апостола – наставить и утвердить ефесян в истине, и с этой целью еще более посвятить их в тайны Евангелия. В первой части послания Павел описывает великие привилегии ефесян, бывших когда-то язычниками, идолопоклонниками, но теперь обратившихся в христианство и вступивших в завет с Богом, что он изображает с позиции их прежнего жалкого положения, в каком они находились до обращения, гл. 1–3. В последней части (содержащей главы 4, 5 и 6) он наставляет ефесян относительно их религиозных обязанностей, как личных, так и по отношению к другим, и призывает и вдохновляет верно исполнять их. Занчи (Zanchy) отмечает, что в этом послании мы имеем в миниатюре все христианское учение и почти все ведущие положения богословия.

ГЛАВА 1

В этой главе содержится: I. Введение ко всему посланию, во многом похожее на введения к другим посланиям, *ст. 1, 2*. II. Принесение апостолом благодарения и хвалы Богу за неоценимые благословения, дарованные уверовавшим ефессянам, *ст. 3–14*. III. Его искренняя молитва за них, *ст. 15–23*. Этот великий апостол имел обыкновение уделять много места молитвам благодарения к всемогущему Богу и строил их обычно таким образом, чтобы они одновременно несли с собой откровения о великих доктринах христианской веры, а также веские наставления для всех, серьезно вникающих в эти доктрины.

Стихи 1–2

1. Звание Павла, присваиваемое им как принадлежащее ему, – *Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа*. Он считал огромной честью для себя, что Христос употребил его как одного из Своих посланников к сынам человеческим. Апостолы были служителями церкви высшего ранга, поставленными свыше и только на определенное время.

Они были наделены от Господа сверхъестественными дарами и непосредственным содействием Духа Святого, чтобы возвещать и распространять Евангелие и руководить церковью в период ее младенчества. Павел был одним из них, апостольское служение было дано ему не по воле человека, он не присвоил его себе сам, но стал апостолом *волею Божиею*, которая была выражена ему очень ясно, через призвание непосредственно Самим Христом (как и другие апостолы). Каждый верный служитель Христа (хотя его призвание и положение не такие сверхординарные, как были у апостолов) может вместе с апостолом Павлом смотреть как на великую честь, что *волею Божиею* он есть то, что есть.

2. Лица, кому адресовано это послание: *...находящимся в Ефесе святым...* то есть христианам, членам церкви в Ефесе, метрополии Азии. Он называет их святыми, ибо таковыми они были по исповеданию, таковыми обязались быть по истине и в действительности, и многие из них были такими. Все хрис-

тиане должны быть святыми, и если они не являются такими на земле, то никогда не будут святыми во славе. Он называет их *верными во Христе Иисусе*, то есть верующими в Него, твердыми и постоянными в своей преданности Ему, Его истине и Его путям. Не могут быть святыми те, кто не верен, то есть не верует во Христа, не предан Ему, не верен своему исповеданию о принадлежности Господу. Заметьте: иметь Божию милость быть верным Ему – это честь, даруемая не только служителям, но каждому христианину. *Во Христе Иисусе*, от Кого они получают всю благодать и духовную силу и в Ком они сами и их дела становятся угодными Богу. 3. Апостольское благословение: *Благодать вам и мир* и далее. Это отличительный признак каждого послания апостола, оно выражает благоволение апостола к его друзьям и искреннее желание их благополучия. Под *благодатью* следует понимать щедрую, незаслуженную любовь и благоволение Божии, а также плоды Духа, исходящие от нее; под *миром* – все другие благословения, духовные и временные, плоды и результаты благодати. Нет мира без благодати. И нет ни мира, ни благодати, кроме как *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Эти особые благословения исходят от Бога не как от Творца, а как от Отца, и приходят они через нашего Господа Иисуса Христа, Который приобрел их для Своих людей и имеет право даровать их им. Святые и верные во Христе Иисусе уже получили благодать и мир, но очень важно, чтобы они возрастали; самые лучшие из святых нуждаются в свежем наполнении благодатью Святого Духа и не могут не стремиться к духовному росту и совершенству, поэтому они должны молиться, каждый за себя и все друг за друга, чтобы эти благословения могли в обильной мере пребывать на них.

После краткого вступления апостол переходит непосредственно к сущности и содержанию послания; и хотя это может показаться несколько необычным, однако Дух Божий усмотрел возможным облечь рассуждения о божественных предметах в этой главе в форму моления и славословия; являясь торжественным обращением к Богу, они, в то же время, содержат в себе серьезные наставления для других. Как молитвы, так и славословия могут проповедовать.

Стихи 3–14

Павел начинает с благодарения и славословия, описывая, с большой долей красноречия и пафоса, те необыкновенно великие и

драгоценные благословения, какими мы обладаем в Иисусе Христе. Великие привилегии нашей веры достойны того, чтобы вспоминать о них в наших благодарственных молитвах к Богу.

1. Он благодарит Бога за *духовные благословения* вообще, *ст. 3*. Он называет Его при этом – *Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа*, ибо по отношению к Христу как Посреднику Отец был Его Богом, в то время как по отношению к Нему как к Богу, второй Ипостаси божественной Троицы, Он был Его Отцом. Это говорит о мистическом единстве Христа и верующих, а именно: что Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа является в Нем и через Него также и нашим Богом и Отцом. Все благословения приходят от Бога как от Отца нашего Господа Иисуса Христа. Только благодаря Его посредничеству мы можем ожидать какие-либо блага от святого и праведного Бога. Он *благословил нас... всяким духовным благословением*. Заметим: духовные благословения – это самые лучшие благословения, какими Бог благословляет нас, и за них мы должны благодарить Его. Он, благословляя нас, дарует нам нечто такое, что делает нас истинно благословенными. Мы, со своей стороны, не можем благословить Бога таким же образом, но можем и должны делать это, восхваляя, возвеличивая и благодаря Его за полученные благословения. Тех, кого Он благословляет, Он благословляет всяким духовным благословением; кому Он дает Христа, тому щедро дает и все благословения. Это не относится к земным благам, так как одним Он дает здоровье, но не дает богатства, а другим дает богатство, но не дает здоровья и т.п. Но когда Бог благословляет духовным благословением, то дарует всякое благословение. Это есть *духовное благословение в небесах*, то есть, как считают некоторые, в церкви, отделенной от мира, избранной из него. Слова *в небесах* можно понимать также и в смысле *в небесном*, то есть в том, что нисходит с неба и предназначено для приготовления человека к небу, к принятию его туда. Это учит нас, что духовное и небесное является главным, о чем нам следует помышлять, что духовные и небесные благословения – наилучшие благословения, с которыми мы не можем быть несчастными и без которых не можем быть счастливыми. *О горнем помышляйте, а не о земном*. Эти благословения мы получаем во Христе, ибо как все наши дела восходят к Богу через Христа, так и благословения нисходят к нам тем же са-

мым путем, поскольку Христос является Посредником между нами и Богом.

II. Далее перечисляются и подробно рассматриваются многие из тех духовных благословений, какими мы благословляемся во Христе и за которые должны благословлять Бога. 1. Избрание и предопределение, являющиеся источниками всех других благословений, *ст. 4, 5, 11. Избрание*, или выбор, подразумевает, что из общей массы рода человеческого некоторые избираются и отделяются. *Предопределение* относится к тем благословениям, для которых предназначены избранные, в частности к *усыновлению*: согласно предопределению Божию мы призваны быть Его усыновленными детьми и таким образом получить право на все привилегии и наследство детей. Здесь указано время, когда имел место этот акт любви, — *прежде создания мира*. Тот факт, что эти благословения были в планах Божиих еще прежде создания мира, в высшей степени возвеличивает их. Милостыня, которую вы подаете нищему, стоящему у ваших дверей, является сиюминутным порывом, но наследство, собираемое отцом для своих детей, есть результат его многих размышлений, и он с великой торжественностью закрепляет свое решение в завещании. Это не только возвеличивает Божии благословения, но и гарантирует их для Его избранных, ибо предвечные намерения Божии относительно избранных неизменны. Даруя Своему народу духовные благословения, Бог действует согласно Своему вечному предопределению. *Он благословил нас*, потому что *избрал нас в Нем*, то есть во Христе, Он является великой Главой избранных и называется *избранным Божиим*. В этом избранном Искупителе сосредоточено Божие благоволение к избранным. Заметьте здесь, в чем состояли великая цель и намерение этого избрания — *чтобы мы были святы*. Не в смысле Его предведения, что мы будем святы, но в том смысле, что Он предопределил сделать нас таковыми. Все избранные избраны к блаженству как цели и к святости как средству достижения этой цели. Их освящение, как и их спасение, является результатом предопределения божественной любви. *И непорочны пред Ним*, то есть их святость должна быть не только внешней, видимой, непорочной только в глазах людей, но внутренней, истинной, какую считает непорочной Сам Бог, *видящий сердце*; она должна быть святостью, происходящей от любви к Богу и ближним, ибо любовь — это первоисточник истинной святости. В оригинале слово *непорочны* означает такую чис-

тоту, в какой никто не может обнаружить изъяна, поэтому некоторые полагают, что здесь подразумевается та совершенная святость, какой святые достигнут только в грядущей жизни, когда они будут вечно в непосредственном общении с Ним. Здесь также указывается принцип и главная причина божественного выбора: *...по благоволению воли Своей (ст. 5)*, не потому что Он что-то предвидел в них, но потому что такова была Его суверенная воля, потому что это было благоугодно Ему. *По определению*, твердому и неизменному решению *Совершающего все по изволению воли Своей, ст. 11*. Он властно совершает все, что касается Его избранных, согласно тому, как Он предопределил и постановил в Своей премудрости и суверенной свободе, имея конечной целью всего этого Свою собственную славу: *В похвалу славы благодати Своей (ст. 6)*, *дабы послужить к похвале славы Его нам...* (*ст. 12*), то есть жить и вести себя так, чтобы Его щедрая благодать была возвеличена, прославлена и удостоилась самой высокой похвалы. *Все от Бога, из Него и через Него*, поэтому все должно быть к Нему и для Его славы. Заметим: слава Бога является Его собственной целью, и она должна быть также нашей целью во всем, что мы делаем. Этот отрывок понимается некоторыми в совершенно другом смысле, с особой ссылкой на обращение ефесян в христианство. 2. Следующим духовным благословением, какое отмечает апостол, является принятие нас Богом через Иисуса Христа: *Которою*, то есть благодатью, *Он благодатствовал нас в Возлюбленном (англ. принял. — Прим. переводчика), ст. 6*. Иисус Христос является Возлюбленным Своего Отца (Мат. 3:17), а также ангелов и святых. Быть принятым Богом — это огромная привилегия, означающая, что Он простирает к нам Свою любовь, принимает нас под Свою защиту, в Свою семью. Мы не можем быть приняты Богом, или благодатствованы, иначе, как только во Христе Иисусе. Он любит Свой народ ради Своего возлюбленного Сына. 3. Прощение грехов и искупление кровью Иисуса, *ст. 7*. Без искупления нет прощения. По причине греха мы находились в рабстве и могли быть освобождены от него только через прощение наших грехов. И искупление и прощение мы имеем во Христе, в Его пролитой крови. Вина и позор греха могут быть сняты не иначе, как только кровью Христа, в струе ее изливающейся на нас все наши духовные благословения. Эта великая привилегия, доставшаяся нам даром, а нашему благословенному Господу Иисусу очень до-

рогой ценой, была, тем не менее, явлением *богатства благодати* Божией. В великом деле искупления человека соединены в одно целое заместительная жертва Христа и богатство Божией благодати. Христос вполне удовлетворил Бога как наш Заместитель и Поручитель, но это было по богатству Божией благодати, что Он принял Его заместительную жертву, вместо того чтобы привести в исполнение суровый закон против преступников. Это богатство благодати Божией было явлено также и в том, что Он даровал нам в качестве нашего Заместителя Своего собственного Сына, когда ничего подобного не могло прийти нам в голову и ничто другое не могло быть найдено для нас. В этом Он не только явил богатство благодати Своей, но и *в преизбытке даровал нам ее во всякой премудрости и разумении* (ст. 8) – в премудром плане искупления и в разумном осуществлении его. Как прославились Божия премудрость и Его разумение в этом великом деле, как чудно сочетались в нем справедливость и милость, как была соблюдена честь Бога и Его закона, и, в то же время, гарантировано избавление и спасение грешников! 4. Следующая привилегия, за которую апостол благословляет Бога, есть божественное откровение: Он *открыл нам тайну Своей воли* (ст. 9), то есть Свое благоволение к людям; в течение долгого времени оно было сокрыто и до сих пор остается сокрытым от большей части мира; этим откровением мы обязаны Христу, Кто, будучи от вечности в недрах Отца, пришел объявить Его волю сынам человеческим. *По Своему благоволению*, то есть согласно Своим тайным определениям относительно искупления людей, *которое Он прежде положил в Самом Себе* (рус. в Нем. – Прим. переводчика), или принял решение Сам и от Себя Самого, независимо от чего бы то ни было в них. В этом откровении, в том, что Он *открыл нам тайну Своей воли*, преизобильно просияли Божия премудрость и Его разумение. Эта тайна описывается (ст. 13) как *слово истины, благовествование вашего спасения*. Каждое слово его истинно. Оно содержит самые великие и важные истины и наставляет нас в них, оно подтверждено и скреплено клятвой Божией, откуда следует, что мы должны *прибегать к нему во всех наших исследованиях божественной истины*. Оно является благовествованием нашего спасения: возвещает радостную весть о спасении, предлагает спасение, указывает путь к спасению, а благословенный Дух Святой делает чтение слова и служение словом действенным для спасения душ. О, как мы

должны ценить это славное Благовествование и благословлять за него Бога! 5. Единство во Христе и с Христом – это великая привилегия, духовное благословение, являющееся основанием для многих других благословений. Он *все... соединяет под главою Христом*, ст. 10. Все линии божественного откровения сходятся во Христе, вся религия сосредоточивается в Нем. Объединившись с Христом, иудеи и язычники объединились друг с другом. *Все небесное и земное соединено в Нем; в Нем достигнут мир и установлено согласие между небом и землей*. Неисчислимые воинства ангелов объединились в одно целое с церковью через Иисуса Христа; именно это Он *прежде положил в Себе*, в этом состоял Его замысел в том домостроительстве (рус. устройении. – Прим. переводчика), которое должно было осуществиться через послание Христа при достижении полноты времен, то есть в точное время, установленное Богом. 6. Вечное наследство – великое благословение, которым мы благословляемся во Христе: *В Нем мы и сделали наследниками...* ст. 11. Небо – это наследие, блаженство неба есть удел души, могущий вполне удовлетворить ее; оно дается по наследству как дар Отца Его детям. *Если дети, то и наследники*. Все благословения, какими мы обладаем теперь, незначительны по сравнению с этим наследством. То, чем пользуется наследник в пору его несовершеннолетия, не может сравниться с тем, что собирается для него до того времени, когда он придет в возраст. О христианах говорится как об уже получивших это наследство во Христе, так как во Христе как их Главе и Представителе они уже теперь имеют право на него и даже действительно обладают им. 7. К перечисляемым благословениям относятся также печать и залог Духа Святого. О нас говорится, что мы *запечатлены обетованным Святым Духом*, ст. 13. Благословенный Дух свят и нас делает святыми. Он называется *Духом обетованным*, так как был обетован. Верующие запечатлеваются Им, то есть отделяются для Бога и отмечаются как принадлежащие Ему. Дух Святой – *залог наследия нашего*, ст. 14. Залог – это часть платы, гарантирующая выплату полной суммы. Так и дар Духа Святого: все Его влияния и действия как Освящающего и как Утешающего нас – это начало неба, это слава в зародыше. Его просвещение есть залог вечного света; Его освящение – залог совершенной святости; Его утешение – залог вечной радости. О Нем сказано, что Он есть залог *для искупления удела Его* (до искупления приобретенного уде-

ла, согласно англ. тексту. – *Прим. переводчика*). Это наследие называется здесь уделом (англ. владением. – *Прим. переводчика*), так как залог его дает такую надежную гарантию для наследников, что они могут считать себя уже владеющими своим наследством; оно обретено для них кровью Иисуса Христа. Об искуплении наследия здесь говорится в связи с тем, что оно было потеряно по причине греха; Христос возвращает его нам, и это называется искуплением как напоминание о законе искупления. Заметим из всего этого, каким благодатным является обетование, гарантирующее дар Святого Духа тем, кто просит о нем.

Апостол упоминает о великой цели Бога в ниспослании всех этих духовных благословений: *Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа*, – нам, кому Евангелие было проповедано раньше, кто первыми обратились к Христу и возложили свое упование на Него. Заметим: духовный возраст имеет свои преимущества; те, кто в течение более длительного времени испытывает на себе благодать Христа, должны особенно прославлять Бога. Они должны быть сильными в вере, более возвышенно славить Бога, хотя это должно быть целью всех христиан. Для этого мы сотворены, для этого мы искуплены, это составляет цель христианства и всего, что Бог сделал для нас: *...в похвалу славы Его*, ст. 14. Он хочет, чтобы все Его совершенства были явлены человеку и чтобы сыны человеческие прославили Его.

Стихи 15–23

Мы подошли к последней части этой главы, представляющей собой горячую молитву Павла о ефесянах. Мы должны молиться о тех, за кого воздаем благодарность. Апостол благодарит Бога, за то что Он уже сделал для ефесян, и просит, чтобы Он сделал для них еще более. Он благодарит Его за духовные благословения, дарованные им, и просит о дальнейших, ибо *Богу угодно, чтобы дом Израилев просил Его сделать это для них*. Бог вручил Своему Сыну, Господу Иисусу, духовные благословения для нас, но Он хочет, чтобы мы брали их посредством молитвы. Наша доля в этих благословениях не может быть более того, на что мы притязаем своей верой и о чем просим в своих молитвах. Основанием для молитвы Павла о ефесянах было то доброе известие, какое он получил о них: *...услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым*, ст. 15. Вера во Христа и любовь к святым

сопровождаются и всеми другими добродетелями. Любовь к святым как таковым, потому что они святые, включает в себя любовь к Богу. Кто любит святых как таковых, тот любит всех святых, какими бы они ни были слабыми в благодати, незначительными в этом мире, капризными и раздражительными. Другим побуждающим мотивом к молитве за ефесян было то, что они получили залог наследия, на что указывает слово *посему*, связывающее ст. 15 с предыдущим. «Возможно, вы думаете, что если получили залог Духа, то достаточно блаженны и не нуждаетесь в дальнейшем попечении – ни в ваших молитвах за самих себя, ни в моих молитвах за вас». Нет, как раз наоборот. *Посему... непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих*, ст. 16. Благодаря Бога за дарование им Духа Святого, Павел продолжает просить о том, чтобы Он послал в них Духа (ст. 17), чтобы даровал Его им в еще большей мере. Заметим: даже самые лучшие из христиан нуждаются в молитвах за них; слыша доброе о своих друзьях, мы должны считать себя обязанными ходатайствовать за них перед Богом, чтобы они изобиловали благодатью и возрастали в ней все более и более. О чем же Павел просит в своей молитве за ефесян? Не о том, чтобы они избавились от преследований, и не о благоденствии их в этом мире, чтобы они имели богатство и славу, но о более великом – о том, чтобы Бог просветил их разум, чтобы они возрастали в познании Бога; при этом он имеет в виду практическое, опытное познание. Дары и утешения Святого Духа сообщаются душе посредством просвещения разума. Именно таким способом душа приобретает и сохраняет их. Сатана действует совершенно иначе: он овладевает ощущениями и страстями души, в то время как Христос – разумом. Заметим здесь следующее:

1. Откуда должно прийти это познание – *от Бога Господа нашего Иисуса Христа*... ст. 17. Господь есть Бог познания, здоровое спасительное познание может исходить только от Него, поэтому мы должны обращаться за ним к Тому, Кто является *Богом Господа нашего Иисуса Христа* (ст. 3) и *Отцом славы*. Это евризм. Бог бесконечно славен в Самом Себе, Ему принадлежит вся слава от Его творения, и Он является источником всей той славы, в какую уже облечены или будут облечены святые. Итак, Он дает познание, даруя Духа познания, ибо Дух Божий – это Учитель святых, Он есть *Дух премудрости и откровения*. Откровения Духа даны в слове Божиим, но какая нам будет польза от сло-

ва, если в нашем сердце нет Духа премудрости? Если тот же самый Дух, Который является Автором Священного Писания, не снимет покрыва с нашего сердца и не сделает нас способными понимать и применять Писание, то мы никогда не станем лучше. *К познанию Его*, или для знакомства с Ним, то есть не просто к теоретическому знанию о Христе, о том, что написано о Нем, но к познанию власти Христа путем послушного сообразования с Ним, достигаемого с помощью *Духа премудрости и откровения*. Это познание начинается в разуме. Он просит (ст. 18), чтобы Бог *просветил очи их сердца* (англ. разума. – Прим. переводчика). Заметьте: те, чьи очи открыты, и они имеют некоторое познание о Боге, нуждаются в большем просвещении, в том, чтобы иметь более ясное, отчетливое и опытное познание. Христиане не должны думать, что вполне достаточно иметь сердечные переживания, им следует прилагать усилия к тому, чтобы приобрести ясное понимание, стремиться быть знающими и рассудительными христианами.

II. Павел желает, в частности, чтобы они познали: 1. *В чем состоит надежда призвания Его...* ст. 18. Христианство есть наше призвание. Бог призвал нас к нему, и поэтому оно называется Его призванием. В этом призвании есть надежда, ибо кто имеет дело с Богом, тот имеет надежду. И мы должны знать, в чем состоит надежда нашего призвания, то есть знать, какими привилегиями обладают дети Божии в настоящей жизни и чего им ожидать от Бога в будущем, в небесном царстве, чтобы это знание вдохновляло их с большим усердием и терпением проходить христианское поприще. Мы должны ревновать и усердно молиться о более ясном понимании и более полном представлении о величии того, что составляет надежду христианина. 2. *И какое богатство славного наследия Его для святых*. Кроме небесного наследия, уготованного для святых, существует наследие святых и в этой жизни, ибо благодать есть начало славы, а святость – блаженство в зародыше. В этом наследии есть слава, богатство славы, оно делает христианина более превосходным и истинно достойным, чем все окружающие его в этом мире. Это нужно познать на опыте: познать духовную, божественную жизнь, ее законы, ее радости и ее силу. Эти слова можно отнести и к славному наследию святых на небесах, где Бог, так сказать, выложит все Свои богатства, чтобы сделать их вкладными и славными, и где они будут обладать славой, превосходящей всякое человеческое представление;

познание, какого можно достичь об этом на земле, очень желательно, интересно и доставляет большое наслаждение. Будем же стараться посредством чтения Слова, размышления и молитвы познавать небо, насколько это возможно, чтобы мы могли желать его и стремиться к нему. 3. *И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих...* ст. 19. Практическая вера во всемогущество Бога и Его всеильную благодать абсолютно необходима для тесного и постоянного хождения с Богом. Мы должны стремиться на личном опыте познать могущественную силу благодати, начинающей и совершающей дело веры в наших душах. Привести человека к вере во Христа, к упованию на Его праведность, к надежде на вечную жизнь – это очень трудная задача. Ничто, кроме всемогущей силы, не может осуществить ее в нас. Апостол высказывается необычайно возвышенно, красноречиво, и все-таки ему как-будто не хватает слов, для того чтобы выразить, *как безмерно величие могущества Его*, той *державной силы*, какой Он действует в Своих детях, какой Он *воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых*, ст. 20. Воскресение Христа было для мира поистине великим доказательством истины Евангелия, а действие этой силы в наших сердцах (наше освящение, наше воскресение из мертвого греховного состояния, в сообразовании с воскресением Христа) является великим доказательством для нас лично. Хотя это не может доказать истинность Евангелия для других, кто ничего не знает об этом (для таковых доказательством является воскресение Христа), тем не менее мы можем на основании своего опыта утверждать, подобно самарянам: «Мы сами слышали Его, мы ощутили могущественную перемену в нашем сердце». Мы можем с полной уверенностью заявить: *Теперь мы уверовали, что Он есть Христос, Сын Божий*. Многие считают, что апостол говорит здесь о том *безмерном величии могущества*, каким Бог воскресит тела верующих к вечной жизни, той самой *державной силой*, *которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых*. Каким желанным должно быть познание этой силы, когда мы будем наконец восстановлены ею из могил для вечной жизни!

Упомянув о Христе и Его воскресении, апостол делает небольшое отступление от темы, чтобы сказать еще нечто о величии Господа Иисуса Христа и о Его вознесении. Он сидит *одесную Отца на небесах*, ст. 20, 21. Иисус вознесен превыше всего, Он восседает над всем, и все покорено Ему. Вся слава горнего

мира и все силы обоих миров всецело отданы в Его распоряжение. Отец *все покорил под ноги Его* (ст. 22) согласно Своему обетованию, Пс. 109:1. Все творения находятся в подчинении Ему, они должны либо добровольно покориться Ему, либо будут вынуждены подчиниться Его жезлу и принять от Него осуждение себе. Бог *поставил Его выше всего, главою Церкви*. Быть вознесенным до такого владычества и главенства и иметь приготовленное для Него мистическое тело было даром Христу как Посреднику, а для церкви является даром иметь своей главою Того, Кто наделен таким могуществом и властью. Бог *дал Ему быть Главою над всем*. Он дал Ему власть как на небе, так и на земле. *Отец любит Сына и ВСЕ дал в руки Его*. Но самое утешительное из этого то, что Он является Главою над всем ради церкви; Ему дана всякая власть, то есть Он может распоряжаться всеми делами на земле в соответствии с намерениями Своей благодати относительно церкви. Поэтому мы можем ответить посланцам народов, что Господь основал Сион. Та же самая сила, что держит мир, держит и церковь, и мы можем быть уверены, что Он любит Свою церковь, ибо она есть *Его тело* (ст. 23), Его мистическое тело, и Он будет заботиться о ней. Она есть *полнота Наполняющего все во всем*. Иисус Христос наполняет все во всем, Он восполняет всякий недостаток во всех Своих членах, исполняя их Своим Духом и даже *полнотою Божию*, 3:19. И в то же время о церкви говорится, что она является Его полнотою, потому что Христос как Посредник без церкви не имел бы полноты. Как бы Он мог быть царем, если бы не имел царства? Поэтому то, что *Церковь есть Его полнота*, представляет честь для Христа как Посредника.

ГЛАВА 2

Эта глава содержит описание: I. Погибельного состояния ефесян, в каком они находились от природы, ст. 1–3, 11, 12. II. Славной перемены, совершенной в них возрождающей благодатью, ст. 4–10, 13. III. Великих привилегий, получаемых от Христа обращенными иудеями и язычниками, ст. 14–22. Павел стремится пробудить в ефесянах сознание замечательной перемены, произведенной в них божественной благодатью; это можно отнести и к той великой перемене, которую та же самая благодать производит во всех, переживших переход в состояние благодати. Таким образом, мы имеем здесь живое представление бедственного положения невозрожденного человека и блаженного состояния обращенных душ, могущее пробудить и встревожить живущих в грехе и заставить их поторопиться выйти из этого состо-

яния, а также утешить и ободрить тех, кого Бог оживотворил, размышлением о том, какими великими привилегиями они наделены.

Стихи 1–3

В этих стихах кратко описывается жалкое состояние ефесян до их обращения. Заметьте: 1. Невозрожденные души мертвы по преступлениям и грехам. Все, живущие в своих грехах, являются мертвыми по грехам, более того, по преступлениям и грехам; под грехами могут подразумеваться все виды грехов, как врожденные наклонности, так и действительные проступки, грехи сердца и практического поведения. Грех – смерть души. Везде, где господствует грех, отсутствует всякая духовная жизнь. Грешники мертвы по своему состоянию, так как они лишены принципа духовной жизни и ее силы; они отчуждены от Бога, источника жизни. Они мертвы также и по закону, как осужденные на смерть преступники. 2. Греховное состояние есть состояние сообразования с миром, ст. 2. В первом стихе Павел говорил об их внутреннем состоянии, а в этом – об их внешнем поведении: *В которых, в грехах и преступлениях, вы некогда жили; вы жили и вели себя так, как принято у людей мира сего, по его обычаям*. 3. По природе мы – рабы греха и сатаны. Кто живет в грехах и преступлениях, по обычаям мира сего, тот живет *по воле князя, господствующего в воздухе*. Так здесь описывается дьявол, или князь бесовский. См. Мат. 12:24, 26. Легионы падших ангелов представляют собой единую силу, объединенную под одной главой, поэтому о так называемой *власти тьмы* везде говорится в единственном числе. Воздух – это престол царства сатаны; как иудеи, так и язычники считали, что воздух полон духов, что именно в воздухе они действуют и проявляют себя. Сатана, вероятно, обладает определенной властью (по допущению Божьему) в нижних слоях воздуха, находясь вблизи людей, чтобы искушать их и причинять миру как можно больше вреда. Но для народа Божьего есть великое утешение и радость в том, что Тот, Кто поставлен *выше всего, главою Церкви*, победил сатану и держит его в Своих цепях. А нечестивые люди – рабы сатаны, ибо живут по его воле. Они сообразовывают свою жизнь и свое поведение с велениями и желаниями этого великого узурпатора. Все направление и образ их жизни согласуются с его внушениями, соблазнами, искушениями; они покоряются ему, так как он уловил их в свою волю, почему и называется князем мира сего и *духом, действующим*

ныне в сынах противления. Сыны противления – это те, что избрали для себя противление Богу и служение сатане, и он действует в них сильно и эффективно. Как Дух добра производит в послушных душах добро, так этот злой дух производит в нечестивых зло. Он действует и поныне, не только до, но и после того как мир был озарен светом славного Евангелия. Апостол добавляет: *Между которыми и мы все жили некогда...* – относя эти слова к иудеям и подразумевая при этом, что они по природе своей находились в таком же печальном и погибшем состоянии, как и невозрожденные язычники, были такими же порочными и злыми, как и они. Далее он описывает их природное состояние. 4. Мы по природе своей – рабы плоти с ее порочными наклонностями, *ст. 3. Исполняя желания плоти и помыслов*, человек оскверняет себя сквернами плоти и духа, от чего апостол призывает христиан очищаться, 2 Кор. 7:1. Исполнение желаний плоти и помыслов включает в себя всякий грех и всякое нечестие, совершаемые как в низших, так и в высших, или благородных, сферах души. Мы жили, предаваясь всяким грехам, к каким нас склоняла наша испорченная природа. Плотские помыслы делают человека абсолютным рабом его порочных наклонностей. *Исполняя веления плоти* – так можно перевести эти слова, подразумеваемая действительность этих похотей и их власть над теми, кто предается им. 5. Мы были *по природе чадами гнева, как и прочие*. Иудеи были такими же, как и язычники, и любой человек, как один, так и другой, является таковым по своей природе, не только по обычаю мира или из подражания ему, но с самого своего рождения, в силу своих природных наклонностей и влечений. Все люди, будучи по природе сынами противления, являются также и чадами гнева: Бог гневается на нечестивых каждый день. Наше состояние и поведение вполне заслуживают гнева Божьего и завершились бы Его вечным гневом, если бы не вмешательство божественной благодати. Как же грешники должны стремиться обрести эту благодать, могущую превратить их из чад гнева в чад Божиих и наследников славы! На этом апостол заканчивает в данных стихах описание нашего жалкого природного состояния, несколько ниже он снова обращается к нему.

Стихи 4–10

Здесь апостол начинает свое описание той славной перемены, которую произвела в ефе-

сянах возрождающая благодать. Заметим следующее:

I. Через кого и каким образом это совершилось. 1. Негативная сторона: *...сие не от вас... ст. 8*. Наша вера, наше обращение и наше вечное спасение не являются продуктом наших природных способностей или каких-либо заслуг с нашей стороны: *Не от дел, чтобы никто не хвалился, ст. 9*. Это не может быть совершенно никакими нашими усилиями, и поэтому исключается всякая похвальба, хвалящийся должен хвалиться не собой, но Господом. Ни один человек не может хвалиться своими способностями и силой, или тем, что он своими делами заслужил безмерное благоволение Божие. 2. Позитивная сторона: *Бог, богатый милостью, и далее, ст. 4*. Сам Бог является автором этой великой счастливой перемены, Его великая любовь есть источник и первопричина ее, – Он решил проявить Свою милость. Любовь – это Его склонность делать нам добро как Своим творениям, милость же Он проявляет к нам как к отступникам, как к погибшим творениям. Заметьте: вечная Божия любовь, или благоволение к Своим творениям, является источником всех Его милостей, которыми Он удостаивает нас; любовь Божия есть великая любовь, и милость Его – богатая милость, безмерно великая и неистощимо богатая. Поэтому *благодатию вы спасены (ст. 5), благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, ст. 8*. Примечание: Каждый обращенный грешник есть спасенный грешник. Он избавлен от греха и гнева; он спасен, и благодать дает ему право на вечное блаженство. Благодать, спасающая грешников, – это незаслуженные благость и благоволение Бога, Он спасает их *не по делам закона*, но через веру во Христа Иисуса, в Ком они имеют доступ к великим евангельским благословениям; и как вера, так и спасение, основанное на ней, являются дарами Божиими. Великие объекты веры стали известны нам через божественное откровение, и мы удостоверились в них благодаря свидетельствам и доказательствам, какие Бог дал нам; и тем, что мы уверовали ко спасению и получили спасение через веру, мы всецело обязаны Божией помощью и Его благодати; Бог все устроил так, чтобы все было от Его благодати. Заметим:

II. В чем состоит эта перемена: в ряде конкретных изменений, отвечающих нуждам нашего погибельного природного состояния; некоторые из них упоминаются в этом разделе, а другие – в нижеследующем. 1. Мы, бывшие мертвыми, оживотворены (*ст. 5*),

спасены от смерти по грехам, внутрь нас насажден принцип духовной жизни. Благодать в душе – это новая жизнь души. Как смерть блокирует все ощущения, накладывает печать на все силы и способности, так делает и грех по отношению ко всему доброму. Благодать же снимает все печати и освобождает душу. Заметьте: возрожденный грешник становится живой душой; будучи рожденным от Бога, он живет жизнью освящения; он оживает и по отношению к закону, так как прощающая и оправдывающая благодать освобождает его от вины греха. Он *оживотворил нас со Христом*. Наша духовная жизнь протекает из нашего союза с Христом, только в Нем мы живем: *Ибо живу Я, и вы будете жить*. 2. Мы, погребенные, теперь воскресены, *ст. 6*. О том, что еще должно исполниться в будущем, говорится как о свершившемся факте, хотя мы поистине воскресли благодаря нашему единству с Тем, Кого Бог воскресил из мертвых. Воскресив Христа, Бог вместе с Ним воскресил и всех верующих в Него, и посадив Его одесную Себя на небесах, Он возвысил и прославил и их вместе с Ним и в Нем, так как Он есть их вознесенный и прославленный Глава и Предтеча. *И посадил на небесах во Христе Иисусе*. Эти слова можно понимать и в другом смысле. Грешники пресмыкаются в пыли, а освященные души восседают на небе, высоко над этим миром; мир стал для них ничто, по сравнению с тем, чем он был для них раньше, и по сравнению с горним миром. Святые являются не только свободными во Христе людьми, но и Его помощниками: Его благодатью они возносятся вместе с Ним над этим миром и общаются с другим миром, живя в постоянном ожидании его. Они не только слуги самого лучшего господина, исполняющие самый лучший труд, но призваны царствовать с Ним; они вознесены во Христе и сидят на престоле вместе с Ним, как и Он *сел с Отцом на престоле Его*.

III. Заметим, что было великим намерением и целью Бога в осуществлении этой перемены: 1. По отношению к другим: *Дабы явить в грядущих веках*, и далее (*ст. 7*), – чтобы показать и доказать Свою великую благодать и милость для ободрения грешников будущих времен. Заметим: благодать Божия, явленная в обращении и спасении грешников в прошлые времена, является ободрением для других грешников во все последующие века, чтобы они могли уповать на Его благодать и милость и применить их к себе. Поскольку Бог имел такое намерение, бедные грешники должны извлечь из этого ве-

ликое ободрение для себя. И может ли быть что-нибудь такое, чего мы не можем ожидать от этой благодати и благодати, от богатства благодати, произведшей в нас такую перемену? *Во Христе Иисусе* – Им и через Него Бог изливает на нас все Свое благоволение и ниспосылает все Свои благословения. 2. По отношению к возрожденным грешникам: *Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела*, и далее, *ст. 10*. Это означает, что все исходит от благодати, потому что все наши духовные благословения от Бога. *Мы – Его творение*. Апостол подразумевает под этим новое творение: мы являемся Его творением не только как люди вообще, но и как святые. Новый человек – это новая тварь, и Бог – ее Творец. Это означает новое рождение, происходящее от Его хотения. *Во Христе Иисусе*, то есть благодаря тому, что Он сделал и претерпел ради нас, и через влияние и воздействие Его благословенного Духа. *На добрые дела*, и далее. Выше апостол приписывал перемену в душе человека исключительно благодати Божией, совершенно исключаящей наши дела; чтобы не могло показаться, будто он против добрых дел, апостол отмечает здесь, что хотя эту перемену нельзя приписать ничему, исходящему от нашей природы (*ибо мы – Его творение*), однако Бог предназначил и приготовил нас как Свое новое творение для добрых дел: *Созданы... на добрые дела*, с той целью, чтобы приносить плод добрых дел. Если Бог насаждает в нас Свои добрые принципы, то для того, чтобы иметь от них добрые плоды. *Которые Бог предназначил*, то есть предписал, постановил. Эти слова можно истолковать и так: *На которые Бог приготовил нас*, благословляя нас познанием Своей воли и помощью Духа Святого, производя в нас перемену. Которые Он предназначил *нам исполнять*, или прославлять Бога добрым поведением и пребыванием в святости.

Стихи 11–13

В этих стихах апостол возвращается к описанию жалкого положения ефесян, какое они имели по своей природе. *Итак помните... ст. 11*. Он как бы хотел им сказать: «Вы должны помнить, кем вы были, и сравнить с тем, кем вы являетесь теперь, чтобы со смирением благодарить Бога и любить Его». Заметьте: обращенным грешникам следует почаще размышлять о своем природном греховном состоянии, состоянии погибели. *Язычники по плоти*, то есть живущие по своей ветхой природе и лишенные обрезания, внешнего знака принадлежности к завету благо-

дати. *Которых называли необрезанными*, и далее; то есть: «Вас позорили за это и укоряли формальные иудеи, которые внешне исповедовали веру в Бога и ничего не видели дальше внешних обрядов». Примечание: лицемерные верующие склонны гордиться, главным образом, своими внешними привилегиями и презирать тех, кто лишен их. Апостол описывает печальное положение ефесян в прошлом несколькими конкретными штрихами, *ст. 12*. «*В то время*, когда вы были язычниками, необращенными: 1. Вы были без Христа, без познания Мессии, не имеющие части в Нем, спасительной связи с ним». Это справедливо в отношении всех необращенных грешников, лишенных веры: они не имеют части во Христе, не имеют спасения в Нем; печально и ужасно положение души без Христа. Будучи вне Христа, 2. Они были *отчуждены от общества Израильского*, то есть не принадлежали к Христовой церкви и не имели общения с ней, так как она включала только израильский народ. Это не малая привилегия – быть в Христовой церкви и разделять вместе с другими ее преимущества. 3. *Чужды заветов обетования...* Завет благодати всегда был, в сущности, один и тот же, хотя и претерпевал различные дополнения и усовершенствования на протяжении истории церкви, и поэтому называется заветами, заветами обетования, поскольку состоит из обетований, в частности содержит великое обетование о Мессии и о вечной жизни в Нем. Ефесяне, как язычники, были чужды этого завета, так как не имели никакого знания о нем, никакого откровения; и все невозрожденные грешники чужды заветов обетования, не имеют в них своей доли. Все, кто вне Христа, не имеют никакой части в Нем как в Посреднике завета и никакой доли в обетованиях завета. 4. Они не имели надежды, простирающейся за пределы этой жизни, – ни хорошо обоснованной надежды на Бога, ни надежды на духовные и вечные благословения. Тот, кто живет без Христа и чужд завета, не может иметь никакой доброй надежды, ибо основанием всякой христианской надежды является Христос и завет. Они были отчуждены от Бога: *...были без Бога в мире* (рус. – безбожники. – Прим. переводчика); они имели некоторое представление о божестве, ибо поклонялись идолам, но не чттили истинного Бога, жили независимо от Него и не интересовались Им. Слова «без Бога в мире» означают: *безбожники в мире*, ибо, поклоняясь многим богам, они оставались без истинного Бога.

Апостол продолжает дальше иллюстрировать счастливую перемену, происшедшую в

их положении (*ст. 13*): *А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою*. Они были далеко от Христа и Его церкви, от обетований, от христианской надежды и от Самого Бога, а следовательно, и от всего доброго, подобно блудному сыну, находившемуся в далекой стране; это было показано в предыдущих стихах. Необращенные грешники сами удаляются от Бога, и Бог держится на расстоянии от них: *Он смотрит на гордого издали*. «*А теперь во Христе Иисусе*, после своего обращения, соединившись верою с Христом, вы стали близки». Они были возвращены домой к Богу, приняты в церковь, вступили в завет и стали обладателями всех других привилегий. Примечание: *святые – это народ, близкий к Богу*. Спасение далеко от нечестивого, а для Своего народа Бог – скорый помощник, и это достигается *Кровию Христовою*. Каждый уверовавший грешник обязан своей близостью с Богом и Его благоволением к себе смерти и жертве Христа.

Стихи 14–22

Мы подошли теперь к последней части этой главы, содержащей описание тех великих привилегий, какие получают от Христа как обращенные иудеи, так и обращенные язычники. Апостол здесь показывает, что находившиеся прежде в состоянии вражды теперь примирились. Между иудеями и язычниками была непримиримая вражда, и такие же отношения были между Богом и всяким невозрожденным человеком. Иисус Христос есть наш мир, *ст. 14*. Он заключил мир, принеся Себя в жертву, и пришел, чтобы примирить: 1. Иудеев с язычниками. Он *сделал из обоих одно*, примирив между собой прежде живших в злобе, ненависти и поносивших друг друга. Он *разрушил стоявшую посреди преграду*. Так Павел называет здесь обрядовый закон, что производил непримиримую вражду и был символом иудейской исключительности, и намекая этим на перегородку в храме, отделявшую двор язычников от храма, через которую могли свободно проходить только иудеи. Он *упразднил вражду Плотию Своею*, *ст. 15*. Своими страданиями во плоти Он лишил силы обрядовый закон, названный здесь *законом заповедей*, так как он содержал в себе множество внешних обрядов и ритуалов и состоял из множества постановлений и заповедей, касавшихся внешней стороны богослужения. *Все эти обряды были упразднены Христом*, так как они нашли в Нем свое

исполнение. Устранив их, Христос создал единую церковь из верующих, как иудеев, так и язычников. Итак, Христос *из двух создал в Себе Самом одного нового человека*. Из этих двух враждующих лагерей Он составил одно новое общество, один Божий народ, объединив их в Самом Себе как общей главе; будучи обновлены Духом Святым, теперь они вместе поклоняются Богу новым путем, как учит Евангелие, и таким образом Он *устраивает мир* между этими двумя партиями, жившими некогда во вражде. 2. Между Богом и грешниками, будь то иудеи или язычники, тоже существует вражда, и Христос пришел, чтобы убить вражду и примирить обоих с Богом, *ст. 16*. Грех порождает вражду между Богом и человеком. Христос пришел, чтобы положить ей конец, примирив и иудеев и язычников с оскорбленным и разгневанным Богом *посредством креста, убив вражду на нем*. Апостол продолжает иллюстрировать великие преимущества, приобретенные обеими сторонами через посредничество нашего Господа Иисуса Христа, *ст. 17*. Христос, приобретший мир на кресте, пришел к иудеям (о которых выше сказано, что они были близки к Богу) Сам лично, а к язычникам, бывшим далекими от Бога, – в лице апостолов, повелев им благовествовать среди них. *И, пришед, благовествовал мир вам*, то есть объявил условия примирения с Богом и обретения вечной жизни. Когда посланцы Христа передают Его истины, то, в действительности, это то же самое, как если бы говорил Сам Христос. Он проповедует через них, и кто принимает их, тот принимает Христа, а кто отвергает их, тот отвергает Самого Христа. Следствием этого примирения является свободный доступ к Богу как для иудеев, так и для язычников (*ст. 18*): *...через Него*, то есть во имя Его и через Его посредничество, *и те и другие имеем доступ* в присутствии Бога, Который стал общим Отцом тех и других; для нас воздвигнут престол благодати, чтобы мы приходили к нему, нам разрешен свободный доступ к этому престолу. Мы приближаемся к нему посредством Святого Духа. Христос приобрел для нас право придти к Богу, а Святой Дух дает нам дерзновение и силу для этого, а также благодать для служения Богу. Итак, мы приближаемся к Богу через Христа и с помощью Святого Духа. Поскольку ефесяне после своего обращения получили такой же доступ к Богу, как и иудеи, и через того же самого Духа, как и они, то Павел говорит им: *Итак, вы*

уже не чужие и не пришельцы... ст. 19. Он противопоставляет это тому, что прежде говорил об их положении как язычников; теперь они уже не *отчуждены от общества Израильского и не пришельцы* (какими иудеи считали все народы, приходящие к Богу, исключая самих себя), но стали *согражданами святым и своими Богу*, то есть членами Христовой церкви, имеющими право на все ее привилегии. Заметьте здесь: церковь сравнивается с городом, и каждый обращенный грешник – его гражданин. Она сравнивается также с домом, и каждый обращенный грешник – один из домочадцев в доме Божиим, член семьи, слуга и дитя. В *ст. 20* церковь сравнивается с зданием. Апостолы и пророки представляют собой *основание* этого здания. Они могут быть так названы только в смысле вторичного основания, поскольку первичным основанием является Сам Христос; однако мы более склонны считать, что здесь имеется в виду учение, преподанное пророками Ветхого завета и апостолами Нового. Далее следует: *...имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем*. В Нем встречаются иудеи и язычники, составляя одну церковь; Христос Своей силой держит все здание: *На котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе*, *ст. 21*. Все верующие, составляющие это здание, соединяясь верою с Христом и христианской любовью – друг с другом, *возрастают в святой храм*, становятся святым обществом, где осуществляется тесное общение между Богом и Его народом, где они поклоняются и служат Богу, а Бог является им; они возносят Ему духовные жертвы, а Он простирает к ним Свое благоволение и дарует Свои благословения. Таким образом это строение по природе своей является храмом, святым храмом, ибо церковь – это место, избранное Богом, чтобы положить на ней Свое имя, и она становится таким храмом посредством Его благодати и силы, получаемых в Нем Самом – *в Господе*. Вселенская церковь, будучи построена на Христе как на основании и объединена Им как краеугольным камнем, возрастает, чтобы прославиться в Нем как в камне, венчающем все строение. *На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом*, *ст. 22*. Заметьте: не только вселенская церковь называется храмом Божиим, но и все поместные церкви – и даже каждый истинный верующий – это живой храм, *жилище Божие Духом*. Ныне Бог обитает во всех верующих, они стали храмом Божиим посредством дей-

ствия Духа Святого. Его пребывание в них в настоящее время является залогом их обитания с Богом в вечности.

ГЛАВА 3

Эта глава состоит из двух частей. I. Отчета Павла ефесеям о самом себе, о том, как Бог назначил его быть апостолом язычников, *ст.* 1–13. II. Его искренней и горячей молитвы к Богу о ефесеях, *ст.* 14–21. Мы можем заметить, что для этого апостола было обычным сопровождать свои наставления и советы ходатайствами и молитвами к Богу за тех, кому он писал, так как он знал, что все его наставления и поучения будут бесполезны, если Бог не будет содействовать им и не сделает их эффективными. Этому примеру должны следовать все служители Христовы, усердно молясь о том, чтобы могущественное содействие Духа Святого сопровождало их служение и увенчало его успехом.

Стихи 1–13

В этом отрывке апостол рассказывает о себе, о том, каким образом он был поставлен Богом на апостольское служение среди язычников.

I. Он говорит им о тех бедствиях и испытаниях, какие ему пришлось претерпеть, исполняя свое служение, *ст.* 1. Первые слова этого стиха относятся к предыдущей главе и могут иметь одно из двух значений: 1. «*За сие-то*; за проповедь учения, изложенного в предыдущей главе, за утверждение, что великие евангельские привилегии принадлежат не только иудеям, но также и уверовавшим язычникам, хотя они и не обрезаны, – вот за что я сделался узником, но *узником Иисуса Христа*, так как страдаю за Его дело и ради Него, остаюсь Его верным слугой и пользуюсь Его особой защитой и попечением в своих страданиях за Него». Заметьте: если служители Христа становятся узниками, то они – Его узники, и Он не пренебрегает узниками Своими. Павел оставался верным Христу, и Христос признавал его Своим, когда тот был в узах. *За вас язычников.* Иудеи преследовали Павла и заключили его в темницу, за то что он был апостолом язычников и проповедовал им Евангелие. Это учит нас тому, что верные служители Христа должны распространять Его святые истины, как бы ни было это кому-то неудобно и каким бы испытаниям они сами при этом ни подвергались. 2. Эти слова могут быть поняты и таким образом: «*Для сего-то*: так как *вы уже не чужие и не пришельцы* (2:19), но составляете одно с Христом и приняты в Его церковь, я Павел... *узник Иисуса Христа*, молюсь, чтобы вы могли поступать так, как подобает

людям, удостоившимся такого благоволения Божьего и таких великих привилегий». В таком смысле он выражается в *ст.* 14, где, после отступления, включающего все промежуточные стихи, он продолжает тему, начатую в первых стихах этой главы. Заметьте: получившие благодать и особое благоволение Божие нуждаются в молитве, чтобы они могли утвердиться и простираться вперед, продолжая поступать подобающим образом. Видя, как Павел, находясь в узах, молился о ефесеях, мы тоже должны стремиться к тому, чтобы наши собственные страдания не заставили нас забывать о нуждах других в молитвах к Богу. В *ст.* 13 он снова говорит о своих страданиях: *Посему прошу (вас) не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.* Находясь в узах, Павел очень много страдал, и хотя страдал он из-за них, однако не хотел, чтобы они тревожились и унывали по этому поводу, но утешались тем, как много Бог сделал для них через его служение. Как нежно он заботился о ефесеях! Кажется, он больше тревожился о том, чтобы они не унывали и не ослабевали из-за его скорбей, чем о себе, страдающем в узах. Ободряя их, Павел говорит, что его скорби – это их слава, и, при их правильном отношении к ним, они должны не только не впадать в уныние, но хвалиться ими и радоваться о них, так как они свидетельствуют о великой заботе и внимании, какое оказывает им Бог, посылая Своих апостолов не только благовествовать им Евангелие, но и страдать за них, чтобы таким образом подтвердить проповедуемую ими истину. Заметьте: не только сами служители, но и все христиане имеют причину хвалиться и радоваться, когда те страдают за распространение Евангелия.

II. Апостол сообщает им о Божием назначении его на это служение и о том, что Он Сам подготовил его к нему путем особого откровения. 1. Сам Бог поставил его на это служение: *Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас*, *ст.* 2. Павел называет здесь Евангелие благодатью Божией, потому что оно – дар божественной благодати грешникам, и все его великодушные призывы, с какими оно обращается к ним, и радостные вести, содержащиеся в нем, исходят от богатства благодати Его. Оно является также чудесным инструментом в руках Святого Духа, посредством которого Он осуществляет дело благодати в человеческих душах. Говоря о домостроительстве благодати, данной ему, Павел имеет в виду то, что он был уполномочен Самим

Богом распространять евангельское учение и, главным образом, среди язычников: *... для вас*. И ниже, говоря о Евангелии, заявляет: *Которого служителем сделался я... ст. 7*. Здесь он снова отстаивает свои полномочия. Он был *сделан служителем*, не сам сделался им, но *по дару благодати Божией, данной ему*. Бог подготовил его для этого служения, наделив всеми необходимыми дарами, естественными и сверхъестественными, а также *действием силы Его*; это проявлялось, во-первых, в нем самом, а затем и во всех тех, кому он проповедовал, благодаря чему его труд среди язычников был успешен. Заметьте: к чему Бог призывает человека, к тому Он и готовит его, и делает это Своей всемогущей силой. Дары божественной благодати сопровождаются эффективным содействием божественной силы. 2. Бог, определивший Павла на это служение, соответствующим образом подготовил его к нему, дав ему особое откровение. Он упоминает как о самой тайне, что была открыта ему, так и о ее откровении. (1) Тайна, открытая ему, состоит в том, *чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования (ст. 6)*, то есть чтобы и им, вместе с верующими иудеями, стать сонаследниками в небесном наследстве и членами одного и того же мистического тела, быть принятыми в церковь Христа и стать сопричастниками евангельских обетований наравне с иудеями, в частности великого обетования о Духе Святом. И все это *во Христе*, через единство с Христом, в Ком *все обетования – «да» и «аминь»*, и *посредством благовествования*, то есть посредством проповеди Евангелия, представляющего собой орудие и средство, которым Бог производит веру во Христа. В этом и состояла великая тайна, открытая апостолам, а именно: что Бог призвал язычников к спасению через веру во Христа, причем, без дел закона. (2) Об откровении этой истины Павел говорит в *ст. 3–5*. Объединение язычников и иудеев в одну евангельскую церковь было тайной, великой тайной, которая была в планах Божиих прежде основания мира, но не могла быть полностью понята в течение многих веков, пока пророчества о ней не исполнились. Она названа тайной, потому что некоторые обстоятельства и детали ее (такие как время и методы и средства ее исполнения) были сокрыты в Самом Боге и хранились в тайне от всех, пока Он не возвестил ее Своим рабам *через откровение*. См. Деян. 26:16–18. Она названа тайной

Христа, поскольку была открыта Им и касалась Его, в основном, Гал. 1:12. Апостол вкратце уже писал об этом *выше*, то есть в предыдущих главах. *То вы, читая*, или, как еще можно перевести эти слова, *будучи внимательны* (недостаточно просто читать Писание, его следует читать внимательно), *можете усмотреть мое разумение тайны Христовой*, то есть увидеть, как Бог подготовил его к апостольскому служению среди язычников, что может послужить для них ясным доказательством его божественного авторитета. Апостол говорит, что эта тайна *не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом (ст. 5)*, то есть: «Она не была так полно и ясно открыта во времена, предшествующие пришествию Христа, как открыта сейчас пророкам Нового завета, которые вдохновляются и научаются непосредственно Святым Духом». Обратим внимание на то, что обращение языческого мира к Христу было тайной, достойной благоговейного восторга, и мы должны благословлять Бога за нее. Кто бы мог представить, что так долго находившиеся во тьме и так далеко отстоявшие от Бога будут просвещены дивным светом и станут близки к Богу? Пусть это научит нас не презирать самого плохого человека и самую наихудшую нацию. Нет ничего невозможного для Божией благодати; нет настолько плохого человека, чтобы Бог не захотел даровать ему Свою благодать. И мы сами так много получили от исполнения этой тайны, и не только в том смысле, что живем во время, когда эта тайна открылась, но особенно в том, что мы принадлежим к народам, которые были некогда чужими и пришельцами, жили в страшном идолопоклонстве, а ныне просвещены вечным Евангелием и стали сопричастниками его обетований.

III. Апостол говорит им о том, как он был употребляем в этом служении для язычников и всех людей вообще.

1. Для язычников: он *благовествовал им неисследимое богатство Христово, ст. 8*. Заметьте в этом стихе, с каким смирением Павел говорит о себе и как превозносит Иисуса Христа. (1) Себя он умяляет: *Мне, наименьшему из всех святых... ст. 8*. Святой Павел, бывший главным среди апостолов, называет себя *наименьшим из всех святых*, потому что некогда был гонителем последователей Христа. По его собственной оценке, меньше его не могло быть человека. Что может быть меньше наименьшего? Заметьте: кого Бог возвышает до почетного упот-

ребления, тех Он смиряет и унижает в их собственных глазах; а кому дает благодать смирения, тому дает и всю остальную благодать. Вы можете также заметить, как по-разному он говорит о себе и о своем служении. Возвеличивая свое служение, он унижает самого себя. Заметьте далее: верный служитель Христов может быть очень смиренным и иметь о себе не слишком высокое мнение даже тогда, когда думает и говорит о своем служении как о в высшей степени почетном и высоком. (2) Как он возвеличивает Христа: *...неисследимое богатство Христово*. Во Христе Иисусе сокрыто огромное богатство милости, благодати и любви как для иудеев, так и для язычников. Вероятно, здесь говорится о богатстве Евангелия как о богатстве Христовом, какое Он приобрел и даровал всем верующим в Него. Это неисследимое богатство невозможно измерить, его никогда не сможет постигнуть человеческий ум, так как оно познается только через откровение свыше. Итак, делом апостола было *благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово*, и он смотрел на это как на благоволение, чрезвычайно высоко ценимое им, и как на невыразимую честь для него. *«Мне дана благодать сия: это особое благоволение Бог оказал такому недостойному творению, как я»*. Это было также неизреченным благоволением к языческому миру, что им проповедовалось *неисследимое богатство Христово*. Хотя многие остаются нищими и не обогатились этим богатством, однако уже то, что оно проповедовалось среди нас и предлагалось нам, является великим благоволением к нам, и если мы не обогатились им, то это наша вина.

2. Для всех людей вообще, *ст. 9*. Задача Павла состояла в том, чтобы: *Открыть всем (объявить всему миру), в чем состоит домостроительство тайны* (что язычникам, бывшим до этого чужими для церкви, теперь открыт доступ в нее), *сокрывавшейся от вечности в Боге* (сохранявшем в тайне Свои цели), *создавшем все Иисусом Христом*, как сказано в Иоан. 1:3: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*. Нет ничего удивительного в том, что Бог спасает язычников, так же как и иудеев, ибо Он – Творец и тех и других и силен совершить дело искупления их, как совершил великое дело творения. Несомненно, что и первое творение, когда Бог все создал из ничего, и новое творение, когда грешник через возрождающую благодать становится новой тварью, все создано Богом чрез Иисуса Христа. Апостол добавляет (*ст. 10*):

Дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многогоразличная премудрость Божия. Одно из намерений Бога, какое Он имел при откровении этой тайны, заключалось в том, чтобы добрые ангелы, занимающие выдающееся положение в управлении царствами мира и наделенные властью исполнять волю Божию на земле (хотя их местопребывание на небе), могли узнать через церковь, через совершающееся в ней и через нее, о многогранной премудрости Божией, о том огромном разнообразии, с каким Бог мудро управляет всем, или о том многообразии способов, какие Он использовал при устройстве церкви на протяжении многих веков, а особенно при принятии в нее язычников. Святые ангелы, старающиеся проникнуть в тайну нашего искупления Иисусом Христом, не могли не заметить того, что среди язычников проповедуются неисследимое богатство Христово. Это осуществляется *по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем* (*ст. 11*), то есть все, что было сделано для искупления человечества, является исполнением предвечного определения, которое Бог намеревался осуществить во Христе и через Христа. Упомянув об Иисусе Христе, апостол добавляет: *В Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру в Него* (*ст. 12*), то есть: «Через веру в Него как нашего Посредника и Ходатая мы можем свободно открывать наши сердца Богу как Отцу и быть уверенными в том, что Он примет и выслушает нас». Мы можем со смиренным дерзновением приходить к Богу, зная, что не услышим ужасного проклятия, и надеясь услышать от Него добрые слова утешения. Мы можем с уверенностью обращаться к Богу, имея такого Посредника между Богом и нами и такого Ходатая перед Отцом.

Стихи 14–21

Теперь мы подошли ко второй части главы, включающей в себя сердечную молитву Павла о его возлюбленных ефесеях. Для сего. Эти слова могут быть отнесены к предыдущему стиху (*прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях*), но, вероятно все, апостол возвращается здесь к мысли, начатой в первом стихе, от которой он отклонился в промежуточных стихах. Заметьте:

I. К кому обращается Павел – к Богу *Отцу Господа нашего Иисуса Христа*, ср. с 1:3.

II. Какова его поза во время молитвы. Она была выражением смирения и благоговения: *...преклоняю колена мои...* При-

ближаясь к Богу, мы должны благоговеть перед Ним в сердце своем и выражать это благоговение соответствующими поведением и позой. Упомянув имя Иисуса Христа, апостол не может удержаться от восхваления Его любви, *ст. 15*. Вселенская церковь зависит от Господа Иисуса Христа: *От Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле*. Иудеи обычно хвалились Авраамом, как своим отцом, но ныне и язычники и иудеи называются именем Христа (так понимают некоторые). Другие же считают, что это относится к святым на небе, уже увенчанным венцами славы, и к святым на земле, еще продолжающим совершать труд благодати. И те и другие составляют одну семью и называются по имени Христа христианами, признавая свою полную зависимость от Него и свое родство с Ним.

III. О чем апостол просит у Бога для своих друзей – о духовных благословениях; они являются наилучшими благословениями, и мы должны более всего просить о них как для себя, так и для других. 1. О духовной силе для труда и исполнения обязанностей, к которым они призваны: *Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке. Внутренний человек – это душа, или сердце. Крепко утвердиться – это значит стать более утвержденными, чем они были сейчас, наделенными более высокой степенью благодати и силы для исполнения их долга, для сопротивления искушениям, для перенесения преследований*. Апостол просит Бога о том, чтобы это было совершено *по богатству славы Его* – соответственно великому изобилию благодати, милости и силы, обитающим в Боге и составляющим Его славу, – и *Духом Его*, Кто непосредственно трудится в сердцах детей Божиих. Заметьте: сила, исходящая от Духа Божьего во внутреннем человеке, – это самая превосходная и самая желанная сила, сила духа, сила веры и других даров благодати, сила служить Богу, исполнять свой долг и совершать свое христианское поприще бодро и радостно. Далее отметим, что *труд благодати в душах наших как начинается, так и продолжается и завершается благословенным Духом Божиим*. 2. О пребывании Христа в их сердцах, *ст. 17*. О Христе говорится, что Он обитает в Своих детях, Он всегда присутствует с ними, оказывая на них Свое благодатное влияние и воздействие. Как хорошо иметь Христа в своем сердце! Если в сердце записан закон Христов и любовь Христова обильно излилась в него, значит, Христос обитает в нем. Христос обитает в душе

каждого искреннего христианина. Где обитает Его Дух, там обитает и Он. Он обитает в сердце верою, посредством постоянного упражнения в доверии Ему. Вера открывает двери души, чтобы принять Христа; принимая Христа, она покоряется Ему. Верою мы соединяемся с Христом и становимся сопричастниками Его естества. 3. Об укоренении в благочестивой любви: *Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви*, были постоянны в своей любви к Богу, Отцу нашего Господа Иисуса Христа, и ко всем святым, возлюбленным нашего Господа Иисуса Христа. Многие имеют некоторую любовь к Богу и к Его рабам, но она подобна вспышке, треску терновника под котлом, что громко трещит, но скоро потухает. Мы должны усердно стремиться к тому, чтобы в нас постоянно пребывала искренняя любовь, чтобы мы могли укорениться и утвердиться в ней. Некоторые понимают под этим нашу уверенность и утвержденность в сознании Божией любви к нам, которая должна побуждать нас более горячо любить Бога и друг друга. Как прекрасно жить с постоянным сознанием Божией и Христовой любви к нам, чтобы всегда можно было вместе с апостолом сказать: *Он возлюбил меня!* Самый лучший путь достижения этого – заботиться о том, чтобы сохранить в своей душе неизменную любовь к Богу, и это будет доказательством Божией любви к нам. *Мы любим Его, потому что Он прежде возлюбил нас*. 4. О познании любви Христовой на личном опыте. Чем лучше мы познали любовь Христову к нам, тем больше мы будем любить Его и Его рабов ради Него: *Чтобы вы... могли постигнуть со всеми святыми (ст. 18, 19), то есть достичь более ясного понимания любви Христа и более твердо верить в нее*. Христиане должны не стремиться превзойти в познании всех святых, но довольствоваться тем, что Бог относится к ним так же, как и ко всем тем, кто любит Его и благоговет перед именем Его; Мы должны стремиться постигнуть *со всеми святыми* то, что позволено познать святым в этом мире. Мы можем стремиться сравняться с *первыми тремя*, но не должны стараться превзойти меру возраста других святых. Достоинно замечания то, как возвышенно говорит апостол о любви Христа. Размеры искупительной любви поразительны: *...широта и долгота, и глубина и высота*. Перечисляя эти измерения, апостол хочет показать неизмеримое величие любви Христа, неисследимое богатство Его любви, *которая превышает небес... глубже преисподней... длиннее земли... шире моря...* Иов. 11:8, 9. Некоторые конкретизируют ее размеры таким образом: под шириной понимают распростране-

ние Христовой любви на все века и на все народы, на все сословия; под длиной – ее постоянство, она от века и до века; под глубиной – снисхождение до самого низкого положения, чтобы спасти тех, кто погрузился в пучину греха и зла; под высотой – то, что она дает нам право на небесное блаженство и славу и возвышает нас до этого положения. Мы должны стремиться постигнуть эту любовь. Желание постичь Христову любовь присуще каждому святому, ибо все они уверены в Его любви: *И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову...* ст. 19. Если она превосходит наше разумение, то как мы можем уразуметь ее? Мы должны молиться об этом и стремиться хотя бы сколько-нибудь познать ее, и хотя никто не может познать ее в полной мере, тем не менее надо жаждать познания ее все более и более; в своем полном объеме она превосходит разумение. 5. Павел просит, чтобы они исполнились *всею полнотою Божиею*. Это превосходное выражение, и нам не следует пренебрегать им, из-за того что мы не находим его в Писании. Оно подобно таким выражениям, как: *стать причастниками Божеского естества, и будьте совершенны, как совершен Отец наш Небесный*. Под этими словами не следует понимать ту Божию полноту, какую Он имеет в Самом Себе, но ту, которую Он имеет как Бог, состоящий в завете с нами, с Его народом; ту, что Бог готов даровать нам. Он хочет наполнить нас до предела всеми теми дарами и милостями, в которых мы нуждаемся. О том, кто принимает благодать на благодать от полноты Христовой, можно сказать: он *исполнен всею полнотою Божией*, соответственно его способностям, всею полнотою, какая необходима ему для достижения самой высокой степени познания Бога и уподобления Ему. Апостол заканчивает эту главу доксологией, ст. 20, 21. Мы также должны заканчивать свои молитвы восхвалением Бога. Заметьте: каким он представляет Бога и как прославляет Его. Он описывает Его как Бога, могущего *сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем*. В Боге заключена неистощимая полнота благодати и милости, которую не могут истощить молитвы всех святых. Что бы мы ни просили или ни думали просить у Бога, Он может дать нам несравненно больше того. Обращаясь к Богу, мы должны ободрять свою веру размышлениями о Его всемогуществе и власти. *Действующего в нас силою*. Павел как бы хочет сказать: Мы уже имеем доказательство этой силы Божией в том, что Он совершил в нас и для нас, оживотворив нас Своей благодатью и обратив наши сердца к Себе. Сила, которая прежде действо-

вала в святых, продолжает и сейчас действовать в них. Каждому, кому Бог дает от Своей полноты, он дает познать Его силу. Описав таким образом Бога, Павел приписывает Ему славу. Заметьте: Приходя к Богу со своими прошениями, мы должны воздавать ему славу. *Тому слава в Церкви во Христе Иисусе...* Воздавая славу Богу, мы приписываем Ему все совершенства и превосходства, ибо слава – это их сияние. Та незначительная дань хвалы, какую Бог получает от нашего мира, исходит от церкви, от каждого отдельного ее члена, иудея или язычника, объединенных совместным служением хвалы. Посредником наших хвалений является Иисус Христос. Все Божии дары получаются нами из рук Христа и все наши хваления передаются Богу через те же руки. Бог должен прославляться и будет прославляем таким образом *во все роды, от века до века*, ибо Бог всегда будет иметь церковь, прославляющую Его. *Аминь*. Да будет так, и так, конечно, будет.

ГЛАВА 4

Мы закончили первую часть послания, содержащую ряд важных догматических истин, изложенных в первых трех главах. Теперь мы переходим к последней части, где нам даны очень серьезные и важные наставления. Мы можем заметить, что в этом послании, как и в большинстве других посланий Павла, первая часть является догматической, проповещающей разум человека относительно великих истин и доктрин евангельского учения, а последняя – практической и предназначается в качестве руководства для жизни и поведения христианина, ибо задача всех христиан – стремиться к здоровой вере и правильной практической жизни. В предыдущей части мы читали о христианских привилегиях, составляющих предмет нашего утешения. В предстоящей части мы узнаем об обязанностях христианина, о том, чего требует от нас Бог в связи с данными нам привилегиями. Самый лучший путь проникнуть в тайны описанных в предыдущих главах привилегий и познать их на опыте – это добросовестно исполнять обязанности, предписываемые нам в последующих главах; так же как, с другой стороны, серьезное исследование рассмотренных нами выше доктрин и вера в них являются хорошим основанием для практического послушания изложенным ниже обязанностям. Христианская вера и христианская практическая жизнь идут параллельно друг другу. В этой главе мы имеем несколько наставлений относительно наших обязанностей. I. Наставление общего характера, ст. 1. II. Призыв к взаимной любви, единству и согласию, ст. 2–16. III. Призыв к чистой и святой жизни; несколько конкретных примеров, ст. 25–32.

Стих 1

Это общий призыв вести себя достойно своего христианского звания. Павел в то вре-

мя был римским узником, причем *узником в Господе*, что означает за Господа. См. 3:1. Он напоминает об этом снова и снова, чтобы показать, что не стыдится своих уз, так как знает, что страдает не как злодей, а также с намерением придать своим словам больше нежности и достичь своей цели с их помощью. Он считал, что ради этого учения стоило страдать, поэтому они должны считать его достойным самого серьезного внимания и добросовестного соблюдения. Итак, мы имеем здесь обращение узника, одного из узников Христовых: «Итак я, узник в Господе, умоляю вас... Принимая во внимание то, что Бог сделал для вас и к какому состоянию Он призвал вас (что было рассмотрено выше), теперь я обращаюсь к вам с убедительной просьбой, не о помощи, не о том, чтобы вы использовали свое влияние для освобождения меня (о чем несчастные узники просят своих друзей в первую очередь), но о том, чтобы вы показали себя добрыми христианами и жили на уровне своего звания и призвания, чтобы *поступали достойно*, то есть соответственно, согласно и сообразно с тем блаженным положением, в какое благодать Божия поставила вас, кого Бог обратил из язычества в христианство». Заметьте: христиане должны жить в согласии с Евангелием, которым были призваны, и с той славой, к которой призваны, и то и другое является их призванием. Мы называемся христианами и должны соответствовать этому званию и жить, как подобает христианам. Мы призваны к Царству Божьему и к славе его, поэтому должны помышлять о них и поступать достойно наследников их.

Стихи 2–16

Здесь апостол переходит к более конкретным призывам; в данной главе он останавливается на двух из них – на призыве к единству и любви и на призыве к чистоте и святости; это то, к чему должны стремиться христиане более всего. Только в том случае мы поступаем достойно звания, в какое призваны, если являемся верными друзьями всем христианам и заклятыми врагами всякому греху.

Этот раздел включает призывы к взаимной любви, единству и согласию, с указанием средств и побуждающих мотивов, способствующих им. Ни на чем другом так не настаивает Писание, как на любви. Любовь – это закон Царства Христа, это главный урок, преподающийся в Его школе, это одежда, в которую должны быть облечены члены Его семьи.

1. Средства достижения единства: *Смиреномудрие и кротость и долготерпение, снисходительность друг ко другу любовью*, ст. 2.

Под смиреномудрием мы должны понимать смирение и скромность, противоположные гордости; под кротостью – то превосходное настроение души, когда человек неспособен раздражать других и сам не раздражается из-за чужих немощей. Кротость противоположна гневу, раздражению, сварливости. *Долготерпение* означает терпеливое перенесение обид и отсутствие желания отомстить за них. *Снисходить друг ко другу любовью* – это значит терпеливо сносить немощи своего ближнего и не переставать его любить. Самые лучшие христиане должны быть терпимыми друг к другу, искать самого лучшего друг другу, содействовать другим в проявлении их добродетелей, а не возбуждать в них плотские страсти. Мы находим в самих себе много такого, что трудно простить, поэтому не должны, замечая недостатки в других, относиться к ним слишком сурово и считать невозможным простить им, как прощаем себе. Без этого нельзя достичь единства. Первый шаг к единству – это смирение, без чего не может быть ни кротости, ни терпения, ни снисходительности, а без них не может быть единства. Гордость и страсти разрушают мир и приносят всяческий вред. Смирение и кротость восстанавливают мир и сохраняют его. От гордости происходят только распри, а любовь исходит только от смирения. Чем больше смиреномудрия, тем больше единодушия. Мы не можем поступать достойно своего звания, если не кротки и не смиренны сердцем, ибо Тот, Кто призвал нас, в высшей степени кроток и смирен сердцем и заповедал нам научиться у Него этим качествам. II. Природа единства, предписанного апостолом. Это есть *единство духа*, ст. 3. Христианское единство основано на единстве сердца, или духа; оно заключается не в едином направлении мыслей или в единой форме служения, но в едином сердце и едином духе. Источником такого единства является Дух Божий, оно Им производится и является одним из Его плодов. Наша задача – стараться сохранить его. *Старание* – это евангельское слово. Оно означает, что мы должны делать все возможное с нашей стороны. Если кто-то будет враждовать с нами, то мы должны приложить все старание, чтобы избежать ссоры. Если кто-то презирает или ненавидит нас, мы не должны его ни презирать, ни ненавидеть. *В союзе мира*. Мир – это союз, так как он объединяет людей и заставляет их жить дружно. Мирнолюбивое настроение и поведение соединяют христиан, в то время как несогласие и ссоры разъединяют их сердца.

Множество слабых прутиков, сложенных вместе, образуют прочную связку. Союз мира – это сила общества. Это не означает вовсе, что все добрые люди, все члены одного общества во всем одинаковы и имеют одни и те же чувства и суждения, но что союз мира объединяет их всех вместе, независимо от их различий. Подобно прутьям в связке, они могут иметь разное назначение и разную силу, но, соединенные вместе, они сильнее любого, даже самого сильного из них.

III. Мотивы, побуждающие к достижению христианского единства и согласия. Апостол приводит ряд мотивов, чтобы побудить нас к единству.

1. Как много у христиан существует общего, составляющего радость и славу их призвания. Существует *одно тело и один дух* (ст. 4), поэтому должно быть и одно сердце. Два сердца в одном теле – это уродство. Вселенская церковь есть единое мистическое тело Иисуса Христа; все христиане составляют одно тело, объединенное одним законом, то есть Евангелием, оживленное одним Духом, тем самым Святым Духом, Который посредством Своих даров и благодати животворит тело и управляет им. Если существует только одно тело, то все принадлежащие к нему члены должны иметь одно сердце. Если мы принадлежим Христу, то все водимы одним и тем же Духом и, следовательно, должны быть едины. *Как вы и призваны к одной надежде вашего звания*, ст. 4. Все христиане призваны к одной надежде – к небесному наследию, к надежде вечной жизни. Существует один Христос, на Кого все они уповают, и одно небо, куда они все стремятся, поэтому они должны иметь одно сердце. *Один Господь* (ст. 5), то есть Христос, глава церкви, Кому, согласно Божьему определению, непосредственно подчиняются все христиане. *Одна вера*, то есть одно Евангелие, содержащее учение христианской веры; или та благодать веры (веры во Христа), которой спасаются все христиане. *Одно крещение*: крестясь во имя Отца, Сына и Духа Святого, мы исповедуем нашу веру; а также один святой завет: вступая в него, мы посвящаем себя Иисусу Христу. *Один Бог и Отец всех*... ст. 6. Один Бог, признающий всех истинных членов церкви Своими детьми; ибо Он является их Отцом как имеющий с ними особое родство, так же как является Отцом всех людей как Его творений. Он *над всеми*, по Своей сущности и в силу славных совершенств Своей природы, как Владыка над всем творением, и особенно над цер-

ковью. *И чрез всех*, Своим промыслом подерживая их и управляя ими. *И во всех нас* – во всех верующих, в ком Он обитает, как в Своем святом храме, Духом Своим и Своей благодатью. Если существует так много *единств*, то печально, когда недостает еще одного – единого сердца, или единого духа.

2. Разнообразие даров, распределенных Христом среди христиан: *Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова*, ст. 7. Хотя члены Христовой церкви имеют много общего, однако существует нечто, в чем они отличаются друг от друга. Но это не должно вызывать различий в любви между ними, так как они все получают от одного и того же щедрого Подателя и предназначены для одной и той же великой цели. Каждому из христиан дается благодать, определенный дар благодати того или иного рода или той или иной степени, для взаимной помощи друг другу. Каждому из служителей дана благодать по мере дара, одним по большей мере, другим – по меньшей мере. Различные дары Христовых служителей оказались поводом для распрей среди первых христиан: одни были за Павла, другие – за Аполлоса. Апостол показывает, что у них не было причины для этих распрей, но были все основания для согласия, для совместного использования этих даров в целях общего назидания, потому что все дается *по мере дара Христова*, в той мере, какую Христос посчитал наилучшей для каждого из нас. Все служители и все члены Христовой церкви всеми своими дарами и благодатью обязаны Ему: *каждому же из нас дана благодать*, и это является веской причиной, почему мы должны любить друг друга. Все, кому Христос даровал благодать и на кого Он излил Свои дары (хотя они и очень различны), *должны любить друг друга*. Апостол пользуется случаем, чтобы перечислить некоторые из этих даров, ниспосланных Христом. То, что они дарованы Христом, следует из псалма Давида, где он предсказывал о Нем (Пс. 67:19). *Посему и сказано* (то есть сказано Давидом): *«восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам»* (ст. 8). Давид пророчествовал о востшествии Христа, об этом пророчестве Павел подробно рассуждает в этом и в следующих трех стихах. *Восшел на высоту*. Под словом «высота» мы можем понимать как место, куда восшел Христос в Своей человеческой природе, то есть самые высшие небеса, так и то положение, до которого Он был вознесен и прославлен Своим Отцом. Поразмыслим о востшествии Иисуса Христа, о том, что наш благословенный

Искупитель после воскресения из мертвых вознесся на небо, где Он сидит одесную Бога на высоте, доказывая этим, что действительно является Сыном Божиим. Когда Христос восшел на небо как торжествующий победитель, Он *пленил плен*. В Ветхом Завете эти слова означают победу над врагом, особенно над таким, который прежде сам брал в плен, см. Суд. 5:12. Плен был взят в плен, то есть все наши духовные враги, раньше пленявшие нас. Он победил тех, кто раньше побеждал нас: грех, сатану и смерть. Он восторжествовал над ними *на кресте*, но это торжество завершилось Его вознесением, когда Он стал Господом над всеми и Ему были даны ключи смерти и ада. *И дал дары человекам*, в Псалме – *Он получил дары для человеков*. Он получил их для людей, чтобы дать им большую меру даров и благодати, в частности, Он обогатил дарами Духа Святого Своих учеников. Говоря о восшествии Христа, апостол отмечает, что Он *нисходил прежде в преисподние места земли*, ст. 9. Это равносильно тому, как если бы он сказал: «Когда Давид говорит о восшествии Христа, то этим намекает, что знал о Его уничиженном состоянии на земле; ибо когда говорится, что Он восшел, то подразумевается, что сначала Он нисшел; разве это не доказательство того, что Он нисходил?» *В преисподние места земли*; это может относиться либо к воплощению Христа, как сказано в Пс. 138:15: *Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы*; либо к Его погребению (Пс. 62:10): *Те, которые ищут погибели душе моей, сойдут в преисподнюю землю*. Воплотившись, Христос сошел на землю, а при погребении Он нисшел в землю. *Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи*. *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес...* (ст. 10) – выше воздушного и звездного видимого неба, *дабы наполнить все* – каждого члена Своей церкви наполнить дарами и благодатью соответственно их положению и состоянию. Отметим, что наш Господь сначала смирился, а затем вознесся. Сначала нисшел, а потом восшел. Далее апостол говорит нам, какие дары получил Христос при Своем восшествии: *И Он поставил одних Апостолами...* ст. 11. Действительно, еще перед Своим вознесением Христос поставил несколько апостолов, Мат. 10:1–5. Позже к ним был присоединен еще один, Деян. 1:26. Все они были торжественно поставлены на это служение и публично утверждены в нем, когда Дух Святой

излился на них сверхъестественным образом и в обильной мере. Примечание: великий дар, каким Христос наделил церковь при Своем восшествии, был дан для служения мира и примирения. Дар служения – это плод Христового восшествия. Также и все различные дары служителей получены ими от Господа Иисуса. Служители, поставленные Христом в церкви, делятся на две категории. К первой относятся служители экстраординарные, занимающие высшее положение в церкви, такие как *Апостолы, пророки, Евангелисты*. Апостолы были главными из них. Они были призваны непосредственно Самим Христом, Он наделил их сверхъестественными дарами и силой творить чудеса, а также непогрешимостью в передаче Его истины; они были свидетелями Его чудес и Его учения, поэтому Он послал их распространять Евангелие, насаждать церкви и управлять ими. Пророками были, вероятно, те, что истолковывали писания Ветхого Завета и предсказывали грядущие события. Евангелисты составлялись апостолами (2 Тим. 1:6), на то чтобы брать их с собой в путешествия (Гал. 2:1), посылать для утверждения и поддержки основанных ими церквей (Деян. 19:22); они не были привязаны ни к какому конкретному месту и должны были оставаться там, до тех пор пока их не отзовут, 2 Тим. 4:9. Ко второй категории относились служители обычные, занимающие более низкое положение и исполняющие служение в более узкой сфере, такие как *пастыри и учителя*. Некоторые употребляют эти два термина применительно к одному и тому же служению, включающему в себя обязанности руководителя и учителя. Другие же считают, что здесь подразумеваются два разных служения: пастор – человек, поставленный во главе конкретной церкви, обязанный руководить, наставлять и питать народ Божий так, как предписано Христом; его часто называют также епископом или пресвитером. Учитель – это тот, кто проповедует Евангелие, назидает и учит народ. Мы видим, что определять служение и поставлять служителей в церкви – это прерогатива Самого Христа. Как богата церковь, имевшая вначале такое многообразие служителей и до сих пор имеющая такое разнообразие даров! Как благ Христос к Своей церкви! Как Он печется о ней, о ее назидании! Восшел на высоту, Он даровал ей Святого Духа; дары Святого Духа разнообразны: одни больше, другие меньше, но все они служат для блага церкви; эта мысль подводит нас к третьему аргументу.

3. Им является та великая цель и то намерение, какие имел в виду Христос, давая

дары человекам. Дары Христа предназначены для блага Его церкви, для распространения Его Царства и удела среди людей. И поскольку все они предназначены для одной общей цели, то все христиане должны быть едины в братской любви, а не завидовать дарам друг друга. Все они даны *к совершеннoму святых* (ст. 12), то есть (согласно значению оригинала) для того чтобы привести в правильное духовное состояние тех, кого грех, так сказать, выбил из колеи, сместил с его положения в теле, а затем утвердить, укрепить и поставить их так, чтобы каждый, находясь на своем месте и правильно функционируя, мог содействовать всеобщему благу. *На дело служения, или на дело домогострoительства*, то есть чтобы они могли распространять евангельское учение и успешно исполнять свои конкретные функции в служении. *Для созидания тела Христова*, то есть для созидания церкви, мистического тела Христа, путем возрастания в благодати и прибавления новых членов. Все это имеет своей целью подготовить нас к небу: *Доколе все придем ... ст. 13.* Дары и служения, упомянутые выше (некоторые из них), должны оставаться в церкви, до тех пор пока святые не станут совершенными, что случится не ранее, *доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия.* Под познанием мы понимаем не сухое теоретическое знание или признание того, что Христос – Сын Божий и великий Посредник, но такое познание, которое сопровождается принятием Христа и любовью к Нему, со всем подобающим Ему почтением, доверием и послушанием. *В мужа совершенного*, то есть достигшего полного развития своих даров и добродетелей, свободного от тех детских слабостей, каким мы подвержены в этом мире. *В меру полного возраста Христова*, то есть состояния полной зрелости во всех добродетелях, получаемых от полноты Христовой. Или, Соответственно той мере возраста, что обеспечивает полноту Христа, заполнение Его мистического тела. В состояние совершенного мужа мы придем только в совершенном мире. Существует полнота во Христе и полнота, получаемая от Него; для каждого верующего Бог в Своих планах предусмотрел определенную меру полноты и возраста, и мы никогда не достигнем этой меры, пока не достигнем неба. Пока дети Божии живут в этом мире, они растут. Д-р Лайтфут понимает слова апостола как относящиеся к иудеям и язычникам, пришедшим к единству веры и познания Сына Божия и достигшим таким образом мужа совершенного и меры полного возраста Хри-

стова. Далее, в следующих стихах, апостол показывает, какие намерения имел Бог в Своих святых установлениях и какой результат они должны произвести в нас. (1) *Дабы мы не были более младенцами...* (ст. 14) – младенцами в познании, немощными в вере, непостоянными в суждениях, легко поддающимися всякому искушению, готовыми соглашаться с мнением каждого и поддаваться влиянию любого человека. Детей очень просто обмануть. Мы должны остерегаться этого, чтобы нам не быть *колеблющимися*, подобно кораблю без балласта на борту, и *увлекающимся*, подобно облакам, всякими учениями, не имеющими в себе истины и твердого основания, но, тем не менее, удивительно быстро распространяющимися вдаль и вширь, почему они и сравниваются с ветром. *По лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения*; под этим понимается искусство обольстителей в изобретении путей обмана и обольщения, используемых ими для того, чтобы ввести в заблуждение слабых и увести их от истины. Обратите внимание: люди, ставящие своей целью обольщать и обманывать других ложными учениями и ересями, – крайне злые и нечестивые люди. Апостол описывает их как людей низких, прибегающих к диавольскому искусству обольщения для достижения своих целей. Самое лучшее, что мы можем предпринять, чтобы защитить себя от таких, – это изучать Священное Писание и молиться об откровении и благодати Духа Христова, чтобы нам познать истину, которая в Иисусе, и утвердиться в ней. (2) Мы должны иметь истинную любовь: *Но истинною любовью* (ст. 15), то есть быть искренними в любви к нашим братьям-христианам. Сохраняя верность учению Христа, которое есть истина, мы должны жить в любви друг к другу. Любовь – прекрасная вещь, но мы должны заботиться о том, чтобы вместе с ней сохранить и истину. Истина – превосходная вещь, однако необходимо, чтобы мы говорили ее в любви, а не в духе словопрения. Истина и мир должны дополнять друг друга. (3) Мы должны *все возвращать в Христа*, чтобы глубже укорениться в Нем. *Возрастать во всем* (согласно англ. тексту, – *Прим. переводчика*): в познании, в любви, в вере, всем внутренним человеком. Нам следует возрастать до зрелого состояния, противопоставляемого младенческому. Преуспевающими являются те христиане, что возрастают во Христе. Чем больше мы растем в познании Христа, в вере в Него, в любви к Нему и в уповании на Него, тем больше будем процветать во всякой доб-

родетели. Он есть Глава, и мы должны возрастать так, чтобы прославить нашего Главу. Рост христианина приносит славу Христу. (4) Мы должны оказывать помощь и поддержку друг другу, как члены одного тела, ст. 16. Здесь апостол проводит сравнение между физическим телом и мистическим телом Христа. Он отмечает, что как в физическом теле рост и развитие его обеспечиваются соединением и взаимосвязью отдельных членов между собой, так и между христианами должны поддерживаться взаимная любовь и единство, необходимые для их духовного совершенствования и возрастания в благодати. *Из Которого*, говорит Павел (то есть из их Главы, Христа, сообщающего силу и питание каждому отдельному члену), *все тело, составляемое и совокупаемое* (из правильно и прочно соединенных между собой членов, занимающих каждый свое место и положение) *посредством всяких взаимно скрепляющих связей* (посредством поддержки, какую каждый из членов, объединенных друг с другом, сообщает телу в целом, или посредством Духа Святого, веры, любви, святых таинств и тому подобных связей, соединяющих, подобно венам и артериям физического тела, христиан с Христом и друг с другом), *при действии в свою меру каждого члена* (то есть, как считают одни, при действии силы Христа, даруемой каждому члену в той мере, какую Он считает достаточной и соответствующей его положению и служению в теле. Или, как считают другие, согласно действию каждого члена, передающего полученное им самим питание другим членам, каждому члену в соответствии с его положением и потребностью) *получает приращение*, приращение, соответствующее размеру тела. Заметьте: каждый отдельный христианин получает свою меру даров и благодати для пользы всего тела. *Для созидания самого себя в любви*. Эти слова можно понимать в одном из двух смыслах: либо в том смысле, что все члены церкви должны достигать большей меры любви к Христу и друг к другу, либо в том, что любовь к Христу и друг к другу должна побуждать их к вышеупомянутым действиям. Заметьте: взаимная любовь между христианами есть великое средство для достижения духовного роста; именно любовью созидается тело, в то время как *царство, разделившееся само в себе, не может устоять*.

Стихи 17–32

После призыва к взаимной любви, единству и согласию, в предыдущих стихах, апо-

стол призывает теперь к христианской чистоте сердца и святости жизни, делая это сначала в общем виде (ст. 17–24), а затем в виде ряда конкретных указаний (ст. 25–32). Этот призыв он предваряет торжественным обращением: *«Посему я говорю и заклинаю Господом, то есть: учитывая вышеизложенное и рассматривая вас как членов тела Христова и причастников величайших даров, я обращаюсь к вашей совести и свидетельствую вам о вашем долге во имя Господа, пользуясь тем авторитетом, какой получил от Него»*.

I. Общий призыв к чистоте сердца и святости жизни.

1. Он начинается следующим образом: *«...чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы – чтобы вы в дальнейшем не жили и не поступали, как невежественные, необращенные язычники, всецело водимые своим суетным умом, своими идолами и мирскими страстями, не приносящими никакой пользы их душам и обманывающими все их надежды»*. Обращенные язычники не должны жить, как необращенные. Хотя они и живут среди необращенных язычников, тем не менее не должны уподобляться им.

(1) Апостол пользуется случаем, чтобы описать греховное состояние языческого мира, откуда возрожденные души были вывачены, как головня из огня. [1] Они *погрязли в разуме*, ст. 18. Они были лишены всякого спасительного знания, более того, они не знали о Боге даже того, что открывает человеку сама природа. Они сидели во тьме и любили ее более, нежели свет, и из-за своего невежества были *отчуждены от жизни Божией*. Они были чужды святой жизни, она не нравилась им, и они отвергали ее. Эта жизнь является Божией не только потому, что ее требует и одобряет Бог и мы живем ею для Бога, но еще и потому, что она имеет сходство с самим Богом в Его чистоте, праведности, истине и благодати. Причиной их отчуждения от жизни Божией, начинающейся с просвещения и познания, было их упрямое невежество. Грубое невежество разрушительно для веры и благочестия. Что послужило причиной их невежества? *Ожесточение сердца их*. Не потому, что Бог не дал им познать Себя через Свое творение, а потому что они не захотели принять наставления от Его божественного света. Они были невежественны, потому что хотели быть таковыми. Их невежество происходило от их упрямства и ожесточения сердца, от их сопротивления свету и отвержения всех средств просвещения и познания. [2] Их совесть бесчувствен-

на, сожжена: *Они, дошедши до бесчувствия... ст. 19.* Не сознавая своего греха и опасности своего положения, они *предались распутству*. Предавшись скверным похотям и позволив им господствовать над собой, они стали жалкими рабами греха и сатаны, *делая всякую нечистоту с ненасытностью*. Всякая нечистота, в том числе самые противоестественные и чудовищные грехи, стали для них обычным делом, они делают их с ненасытностью. Заметьте: если человеческая совесть ожесточена, то для греха нет никаких границ. Если люди настроили свои сердца на удовлетворение своих похотей, то что можно ожидать от них, кроме самого отвратительного распутства? Такова характеристика язычников, но:

(2) Христиане должны отличаться от них: *Но вы не так познали Христа, ст. 20.* Это место можно читать следующим образом: *Но вы не таковы, вы познали Христа*. Кто познал Христа, тот свободен от тьмы и рабства, в которых утопают другие; имея большее познание, он обязан и жить лучше, чем они. Познай Христа! Разве Христос – это книга, урок, метод или ремесло? Значение этих слов следующее: «Вы не так познали христианское учение и указанные в нем правила жизни. Не так, чтобы поступать, как поступают другие. *Потому что вы слышали о Нем, слышали Его учение, проповедуемое нами, и в Нем научились, посредством внутреннего наставления Его Духа» (ст. 21).* Христос есть урок, и мы должны познать Христа; Христос есть учитель, и мы должны учиться у Него. *Так как истина в Иисусе*. Эти слова можно понимать в двух смыслах; либо: «Вы были научены действительной истине, содержащейся в Самом Христе, в Его учении и в Его жизни». Либо: «В вашем сердце запечатлена та же самая истина (в той мере, в какой вы смогли вместить ее), что находится в сердце Иисуса». Истина Христа предстает в своей красоте и силе, когда она проявляется так же, как во Христе.

2. Вторая часть общего увещания (ст. 22–24): *Отложить прежний образ жизни ветхого человека*, и далее. «Это великая истина, которая уже была преподана вам и которой вы научились». Здесь апостол прибегает к сравнению с одеждой. Надо переменить принципы, привычки и склонности души, прежде чем может иметь место спасительная перемена жизни. Необходим процесс освящения, включающий в себя два этапа: (1) Отвержение образа жизни ветхого человека. Испорченная природа названа здесь

человеком, потому что она, подобно человеческому телу, состоит из различных частей, взаимно поддерживающих и укрепляющих друг друга. Этот человек ветхий, как и Адам, от кого мы унаследовали испорченную природу. Это наша врожденная природа, мы вместе с собой принесли ее в этот мир. Она искусна, как старый человек, но во всех святых Божиих она увядает и ослабевает, как всякий старик, и готова исчезнуть совсем. О ней сказано, что она истлевает, ибо грех, живущий в душе, растлевает все ее способности; где ее не умерщвляют, там она с каждым днем становится все хуже, стремясь к полному разрушению. *В обольстительных похотях*. Греховные наклонности и желания – это обольстительные похоти, они обещают человеку счастье, но делают его еще несчастнее, и если их не подавлять и не умерщвлять, то они приведут его к гибели. Их следует отложить, как старую одежду, в которой мы стыдимся показаться людям, то есть подавлять и умерщвлять их. Эти похоти господствовали над ними при их *прежнем образе жизни*, в период их невозрожденного, языческого состояния. (2) Облечение в нового человека. Недостаточно избавиться от порочных принципов, необходимо быть под влиянием новых принципов благодати. Мы должны принять их, подчиниться им и записать их в своем сердце; недостаточно перестать делать зло, надо научиться делать добро. *«Обновиться духом ума вашего (ст. 23), то есть использовать соответствующие, предписанные Богом средства, для того чтобы более и более обновлять свой ум (дух)».* *И облечься в нового человека... ст. 24.* Под новым человеком подразумевается новая природа, новая тварь, движимая новым принципом, то есть возрождающей благодатью, делающей человека способным вести новую жизнь, праведную и святую, какой требует учение Христа. Этот новый человек *создан*, или восстановлен, из состояния хаоса и пустоты всемогущей силой Божией, является Его творением, поистине превосходным и прекрасным. *По Богу* – по образу Его, в соответствии с этим величайшим примером и образцом. Утрата Божиего образа в душе была одновременно грехом и несчастьем человека в его падшем состоянии, тогда как ее сходство с Богом составляет красоту, славу и блаженство нового творения. *В праведности* в отношениях с людьми, включающей все обязанности второй скрижали, и *в святости* перед Богом, означающей искреннее послушание заповедям первой скрижали; в *святости истины*, то есть в истинной святости, в

противоположность формальной, обрядовой святости иудеев. Нам повелевается облечься в этого нового человека, используя все средства, предписанные для этого Богом, стремиться к этой божественной природе, к этой новой твари. Таково общее увещание относительно чистоты сердца и святости жизни.

II. Теперь апостол переходит к более конкретным вопросам. Поскольку общие указания недостаточны, он говорит о том, что представляют собой отдельные члены ветхого человека, которые должны быть умерщвлены, о тех грязных рубищах ветхой природы, которые должны быть отложены, и о том наряде нового человека, во что нам должно облечься, чем мы должны украсить наше христианское исповедание. 1. Остерегаться лжи и стараться всегда говорить истину (ст. 25): «*Посему, будучи хорошо наставлены относительно вашего долга и сознавая свою обязанность исполнять его, покажите своим поведением, что в вас действительно произошла большая перемена, отвергнув, в частности, ложь*». Язычники были в высшей степени виновны в этом грехе, утверждая, что полезная ложь лучше, чем вредная истина; поэтому апостол призывает их отказаться от лжи, от всего, что противно истине. Это одно из качеств ветхого человека, то, что мы должны отложить, чтобы вместо него облечься в совершенно противоположное качество нового человека – *говорить истину каждый ближнему своему*. Это признак детей Божиих, они – дети, которые не лгут, не осмеливаются лгать, ненавидят ложь и гнушаются ее. Совесть человека, имеющего новую природу, побуждает его говорить истину и не позволяет ему сознательно лгать ради собственной выгоды или пользы. Затем объясняется причина, почему мы должны быть правдивыми: *...потому что мы члены друг другу*. Говорить истину – это наш долг друг перед другом, и если мы любим друг друга, то не будем обманывать один другого и лгать друг другу. Мы принадлежим к одной семье, или телу, которое разрушается ложью и неискренностью, поэтому нам следует избегать лжи и говорить истину. Заметьте: ложь – это очень большой грех, это нарушение христианского долга, приносящее большой вред христианскому обществу. 2. «Остерегайтесь гнева и необузданных страстей: *Гневаясь, не согрешайте...*» (ст. 26). Эти слова, заимствованные из Пс. 4:5, в переводе семидесяти толковников (Септуагинта) звучат так: *Остановитесь в гневе, и не грешите*. В этом есть некоторая уступка, и мы должны рас-

сматривать слово *гневаясь* именно как уступку, а не как повеление. *Гневаясь*. Бог знает, что мы очень склонны к этому, но нам крайне трудно соблюдать ограничение – *не согрешайте*. «Если у вас есть справедливый повод для гнева, наблюдайте, чтобы вам не согрешить, остерегайтесь чрезмерного гнева». Если мы хотим, гневаясь, не согрешать, то (как считают некоторые) должны гневаться только на грех; мы должны больше ревновать о славе Божией, чем о своих собственных интересах или о своей репутации. В гневе легко впасть в большой и распространенный грех – позволить ему перерасти в злобу и потом ожесточиться в ней; поэтому и дается нам такое предупреждение против гнева. «Если вы раздражены и потеряли душевное равновесие, если вы испытываете горькую обиду на причиненное вам оскорбление, то прежде чем наступит ночь, успокойте свое сердце, примирившись с обидчиком и установив прежние хорошие отношения с ним: *...солнце да не зайдет во гневе вашем*. Если же ваш гнев переходит в злобу и ожесточение сердца, то постарайтесь как можно скорее подавить его». Заметьте: хотя гнев сам по себе не является грехом, однако существует большая опасность, что он станет таковым, если мы не будем тщательно контролировать и своевременно подавлять его. Хотя гнев и может войти в сердце мудрого человека, однако *гнездится* он только *в сердце глупого*. *Не давайте места диаволу*, ст. 27. Кто упорствует в греховном гневе и злобе, тот впускает диавола в свое сердце и позволяет ему взять верх над собой, пока тот не доведет его до злых умыслов и коварных козней. «*Не давайте места клеветнику, или лжеобвинителю* (так некоторые понимают это место), то есть: пусть ухо ваше будет глухо для сплетен, клеветы и злословия». 3. Апостол предостерегает нас против греха воровства, который является нарушением восьмой заповеди, и призывает к честному труду и благотворительности: *Кто крал, вперед не кради...* ст. 28. Это предостережение против всякого злодеяния, совершаемого путем насилия или обмана. «Пусть те из вас, что в прошлом были виновны в этом преступлении, теперь не поступают так». Но мы должны не только остерегаться этого греха, но изобиловать в совершенно противоположных делах, не только не красть, но *трудиться, делая своими руками полезное*. Праздность порождает воровство. Иоанн Златоуст говорил так: «*Воровство есть, в сущности, праздность*». Те, которые не хотят работать и стыдятся просить, подвергают себя искушению стать во-

рами. Поэтому люди должны быть усердны и старательны, не в незаконных путях, а в честном труде: *...делая своими руками полезное...* Усердие в честном труде удерживает людей от искушения к злодеяниям. Но существует и другая причина, почему люди должны трудиться, – чтобы иметь возможность творить добро, так же как и избежать искушений: *...чтоб было из чего уделять нуждающемуся.* Они должны трудиться не только для того, чтобы обеспечить себя и жить честно, но чтобы восполнить и нужды других. Заметьте: даже зарабатывающие на жизнь своим трудом, должны из того малого, что имеют, жертвовать тем, кто неспособен трудиться. Долг благотворения бедным так необходим и обязателен, что даже простые труженики, слуги и малоимущие должны жертвовать свою лепту в эту сокровищницу. Мы должны отдавать Богу должное, чтобы бедные могли получать от Него. Причем, только та милостыня будет угодна Богу, которая добыта не обманом и грабежом, но честным трудом. *Бог ненавидит жертвоприношение из награбленного.* 4. Далее следует предупреждение против гнилых слов и указание употреблять только полезные и назидательные, *ст. 29.* Гнилые, нечистые слова и разговоры так же ядовиты и опасны, как испорченная, протухшая пища; они исходят из порочного сердца говорящего и доказывают его испорченность; они возвращают умы и нравы слушающих, поэтому христианам следует остерегаться подобных разговоров. Это можно отнести вообще ко всему, что возбуждает различные похоти и страсти в других. Мы должны не только отвергнуть гнилые слова, но употреблять *только добрые, для назидания в вере.* Можно принести большую пользу своими словами, если они назидают тех, с кем мы разговариваем. Христиане должны содействовать полезным беседам, *дабы они доставляли благодать слушающим,* то есть могли принести пользу для слушающих в виде полезной информации, доброго совета, уместного замечания и тому подобного. Заметьте: долг каждого христианина – быть осторожным, чтобы не давать повода к преткновению своими устами, чтобы использовать беседы и разговоры для блага других, насколько это возможно. 5. Дается еще одно предостережение против гнева и ярости с последующим призывом к взаимной любви и сострадательности, *ст. 31, 32.* Под *раздражением, яростью и гневом* подразумевается сильное внутреннее возмущение и недовольство против кого-либо, а под *криком* – грубые высказывания, угрозы и другие прояв-

ления неводержанности речи, в которых раздражение, ярость и гнев находят себе выход. Христиане не должны давать места в своих сердцах этим низким страстям и не должны быть крикливыми. Под *злоречием* подразумеваются всякая брань, оскорбительные слова, упреки в адрес тех, на кого мы гневаемся. *Злоба* – это укоренившийся в сердце гнев, возбуждающий в человеке злые замыслы и толкающий на злые поступки против других. В противоположность всему этому мы должны быть *друг ко другу добры.* Это означает, что в сердце должна быть любовь и что она должна проявляться в приветливом, смиренном и дружелюбном обращении с другими. Ученикам Христа подобает быть добрыми друг к другу, как наученные и обучающиеся искусству служить. *Сострадательны,* то есть милосердные, отзывчивы на бедствия и страдания других, готовые выразить им сочувствие и жалость. *Прощайте друг друга.* Среди учеников Христа возможны поводы для разногласий, поэтому им следует быть миролюбивыми, готовыми прощать, подражая в этом Богу, Который *ради Христа простил их,* и простил гораздо больше, нежели они могут простить друг другу. Примечание: у Бога есть прощение, и Он прощает грех ради Иисуса Христа, на основании искупления, совершенного Христом для удовлетворения божественной справедливости. И еще: те, кого простил Бог, должны иметь прощающий дух и прощать так же, как прощает Бог истинно раскаявшегося грешника – искренно, от всего сердца, с готовностью и радостью, полностью и навсегда, помня слова молитвы: *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.* Мы могли заметить, что все конкретные правила, на каких настаивает апостол, относятся к заповедям второй скрижали, откуда следует, что христиане должны научиться строго соблюдать эти заповеди и что тот, кто сознательно не исполняет их, не может быть искренно и истинно любящим Бога или боящимся Его, как бы он на это ни притязал.

Среди этих увещаний и предупреждений апостол помещает одно общее наставление: *И не оскорбляйте Святого Духа Божия...* *ст. 30.* Рассматривая предшествующие и последующие стихи, мы можем понять, что именно оскорбляет Духа Святого. В предыдущих стихах подразумевается, что Его оскорбляют всякое распутство и нечистота, ложь и гнилые слова, возбуждающие нечистые страсти и похоти. Из последующих стихов следует, что всякое раздражение, ярость, гнев, крик и злоречие, злоба также оскорбляют

этого благого Духа. Под этим не следует понимать, будто этот благословенный Дух может оскорбляться или раздражаться подобно нам; цель этого увещания – чтобы мы не действовали по отношению к Нему таким образом, какой вызывает оскорбление и огорчение у наших ближних: мы не должны делать ничего, что противоречит Его святой природе и Его воле; не должны отвращать своего уха от Его советов, восставать против Его водительства, так как это заставляет Его поступать с нами так, как поступают со своими обидчиками оскорбленные ими люди, удаляясь от них, лишая их своего доброго расположения и предоставляя их воле их врагов. О, не вынуждайте благословенного Духа Божьего лишать вас Своего присутствия и благодатного влияния! Причина, почему мы не должны оскорблять Его, состоит в том, что мы запечатлены Им на день искупления (рус. – в день искупления. – Прим. переводчика). День искупления еще предстоит; наше тело должно быть искуплено от власти могилы в день воскресения, и тогда дети Божии будут избавлены от всех последствий греха, а также от присутствия греха и страданий, а затем начнется их полное и совершенное блаженство. Все истинные верующие запечатлены на этот день. Бог отделяет их от всех прочих людей, отметив их Своим знаком, и дает им залог и гарантию радостного и славного воскресения, а Дух Божий есть печать. Кого Он овсящает, для тех является залогом всех радостей и славы дня искупления, и мы погибнем, если Бог отнимет от нас Духа Святого.

ГЛАВА 5

В конце предыдущей главы мы имели ряд важных наставлений, а в данной имеем их продолжение, в частности: I. Призыв к взаимной любви и милосердию, ст. 1, 2. II. Предостережение против всякого рода нечистоты, с рядом соответствующих аргументов и указанием средств против нее; еще несколько предостережений и рекомендаций относительно некоторых других обязанностей, ст. 3–20. III. Наставления о семейных взаимоотношениях (от ст. 21 данной главы и до начала следующей).

Стихи 1, 2

Здесь содержится призыв к взаимной любви, или христианскому милосердию. Апостол говорил об этом в предыдущей главе, в частности в последних стихах ее, к которым относится слово *так*, связывающее сказанное в них с тем, о чем говорится в данных стихах: «Бог ради Христа простил вас, поэтому будьте Его последователями, или

подражателями». Таково значение этих слов. Благочестивые люди должны подражать Богу, Которому они поклоняются, в той мере, в какой Бог открыл Себя им и в какой они могут подражать Ему. Они должны сообразовываться с Ним и повторить в себе Его образ. Слава практической религии состоит именно в том, что она есть подражание Богу. Мы должны быть святы, как Он свят, милостивы, как Он милостив, совершенны, как Он совершен. Но более всего нам предписывается подражать Божией благодати. Мы должны подражать Богу, или походить на Него во всем, но особенно в Его любви и прощающей благодати. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Бог благодатен и милосерден* – таково Его имя, Он Сам открыл его нам. *Как чада возлюбленные*. Как дети, любимые своими родителями, обычно бывают похожи на них чертами лица, складом ума и характера. Или как подобает детям Божиим, кого любит и лелеет их Небесный Отец. Дети обязаны подражать своим родителям в добром, особенно если они любимы ими. Звание Божиих детей обязывает нас подражать Ему и особенно в Его любви и благодати, в Его милости и готовности прощать. И только подражающие Ему в этом являются Его возлюбленными чадами. Далее следует: *И живите в любви... ст. 2*. Этот богоподобная добродетель должна направлять все наше поведение и влиять на всю нашу жизнь. Любовь должна быть движущим мотивом всех наших поступков и определять те цели, к которым мы стремимся. Мы должны стараться доказать искренность своей любви друг к другу. *Как и Христос возлюбил нас*. Здесь апостол указывает нам на пример Христа, Кому обязаны подражать христиане и в Ком мы имеем пример самой щедрой и великодушной любви, какая когда-либо существовала, той великой любви, какую Он возлюбил нас. Все мы являемся сопричастниками Его любви, все утешаемся ею, поэтому должны любить друг друга, помня, что Христос возлюбил нас всех и доказал Свою любовь тем, что *предал себя за нас*. Апостол намеренно подробно останавливается на этом, ибо что может быть более приятным для нашего размышления, чем любовь Божия. Христос отдал Себя на смерть за нас, и эта смерть Христа была великой жертвой искупления: *...в приношение и жертву Богу* – в приношение и даже в жертву, в жертву умиловителения для искупления нашей вины, прообразно представленную в приношениях и жертвах, какие приносились по закону; *... в благоухание приятное*. Как отмечают неко-

торые, жертва за грех никогда не называлась благоуханием приятным, но об *Агнце Божиим, взявшем на Себя грех мира*, сказано именно так. Так как Он принес Себя в жертву с намерением угодить Богу, то Бог принял эту жертву как благоугодную Ему, как жертву, которая умиротворила Его. Заметим: как жертва Христа была принята Богом, так и Его пример должен быть принят нами, и мы должны тщательно подражать ему.

Стихи 3–20

В этих стихах апостол предостерегает нас против всякого рода нечистоты и предлагает соответствующие аргументы и средства против нее; затем он добавляет еще некоторые предостережения и рекомендует еще ряд обязанностей. Чтобы сохранить святую любовь, необходимо подавать отвратительные похоти. *Живите в любви и избегайте блуда и всякой нечистоты и любостяжания. Блуд* – это грех, совершаемый людьми, не состоящими в браке. *Всякая нечистота* включает в себя все другие виды нечистых похотей, какие были невероятно распространены среди язычников. *Любостяжание*, поскольку оно поставлено рядом с нечистотой и блудом и упоминается как не должное даже именоваться у нас, понимается некоторыми как противоестественная похоть; другие же понимают это слово в его обычном смысле, как выражающее неумеренную любовь к наживе и богатству, которая является духовным прелюбодеянием. Душа, посвятившая себя Богу, через любовь к богатству отходит от Него, становится чуждой Ему, поэтому плотские христиане, поглощенные мирскими интересами, называются прелюбодеями: *Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога!*.. Итак, мы должны в высшей степени опасаться этих грехов и ненавидеть их, *они не должны даже именоваться у нас, как прилично святым*, то есть тем, кто отделился от мира и посвятил себя Богу. Апостол предостерегает не только против явных, грубых проявлений греха, но и против тех, к которым некоторые склонны относиться несерьезно, считая их извинительными. *Также сквернословие...* (ст. 4) (англ. – развязность. – *Прим. переводчика*), под чем можно понимать всякие непристойные жесты и поведение; *пустословие* – непристойные или просто пустые разговоры, выдающие глупость и нескромность говорящего и весьма далекие от того, чтобы назидать слушателей; и *смехотворство*. Несомненно, существует невинный, безобидный смех, какой, мы предполагаем,

Павел не мог запретить. Некоторые считают, что он имеет здесь в виду насмешки и оскорбления. Это, конечно, достойно осуждения, однако, как представляется по контексту, запрет Павла относится к непристойным грязным шуткам, какие он мог подразумевать и под *гнилыми словами*, 4:29. *Они не приличны* святым. В действительности, они более чем неприличны, они содержат в себе очень большой вред. Они не только не полезны, но отравляют и оскверняют слушающих. Однако значение этой фразы таково: Это не подобает христианам, не соответствует их исповеданию и званию. Христианам дозволяется веселиться и шутить, но их веселье должно быть благоразумным. Апостол добавляет: *...а напротив благодарение*. Веселье христианина должно быть далеко от нечестивого и глупого мирского остроумия, он должен находить наслаждение и радость в воспоминании о Божиих благодеяниях и милостях, в благодарении и восхвалении Его за них. Заметим: 1. Мы должны использовать любую возможность, для того чтобы воздать благодарение и хвалу Богу за Его доброту и благоволение к нам. 2. Размышление о Божией милости и благодати к нам, вызывающее благодарность Ему, является подходящим средством для ободрения и утешения сердца христианина, для того, чтобы сделать его радостным. Наша радость должна выражаться достойным христианина образом, служа к славе Божией, а не в пустом и греховном веселье, бесславящем имя Божие. Если бы наша речь была богаче добрыми, благочестивыми выражениями, то в ней не было бы места гнилым и неприличным словам, ибо могут ли *из тех же уст исходить благословение и проклятие*, непристойности и благодарения?

1. Чтобы укрепить нас в противостоянии грехам нечистоты, блуда и любостяжания, апостол приводит ряд аргументов и предлагает некоторые средства против них.

1. Аргументы апостола. (1) Эти грехи заворачивают от человека небо. *Ибо знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога*, ст. 5. Они знали об этом, будучи наставленными в христианском учении. Под любостяжателем некоторые понимают распущенного человека, предающегося низким похотям, которые считались признаком язычников и идолопоклонников. Другие понимают это слово в его обычном общепринятом значении; любостяжатель является идолослужителем, потому что любовь к миру есть духов-

ное идолопоклонство. Как эпикурейцы делали чрево своим богом, так любостяжатели делали бога из своих денег, привязываясь к ним и уповая на них, наслаждаясь и утешаясь ими, тогда как всего этого достоин лишь один Бог. Они служат не Богу, а маммоне. О таковых сказано, что они не имеют наследия в Царстве Христа и Бога, в Царстве Христа, Который есть Бог; в Царстве, приобретенном Христом и даруемом Богом. Небеса здесь представлены как Царство (как и в других местах Священного Писания), чтобы отобразить славу, превосходство, полноту блаженства небесного мира. Это Царство наследуют только святые и рабы Божии, ибо оно есть наследие святых во свете. А предающиеся похотям плоти и любящие этот мир не являются истинными христианами, не принадлежат Царству благодати и поэтому никогда не войдут в Царство славы. Будем же остерегаться тех грехов, что затворяют небо от нас.

(2) Эти грехи навлекают гнев Божий на виновных в них: «Никто да не оболъцает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления, ст. 6. Пусть никто не обманывает вас, что эти грехи вполне терпимы и допустимы среди христиан или что они не очень раздражают и оскорбляют Бога, что вы можете предаваться им безнаказанно. Это *пустые слова*». Заметьте: тот, кто тешит себя и других надеждою о безнаказанности греха, обманывает себя и других. Такими же пустыми словами сатана обманул наших прародителей, сказав им: «*Вы не умрете*». Это поистине *пустые слова*, ибо тот, кто полагается на них, окажется жестоко обманутым, *ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления*. Под сынами противления можно понимать язычников, которые не веруют в Евангелие, отказываются принять его и покориться ему, или вообще всех упорных грешников, не желающих исправляться. Неповиновение означает, что человек грешит умышленно, злонамеренно. Такие грешники на еврейском языке назывались сынами противления, таковыми они были от самого своего рождения. *Гнев Божий приходит* на таковых за их грехи, иногда уже в этом мире, но особенно – в будущем. Осмелимся ли мы легкомысленно относиться к тому, что навлекает гнев Божий? О, нет! *Итак, не будьте сообщниками их, ст. 7.* «Не будьте сообщниками в их грехах, чтобы не участвовать с ними в их наказании». Мы участвуем с другими в их грехах не только тогда, когда живем в тех же грехах, какие они делают, или соглашаемся с ними и поддаемся искушениям к тем же самым грехам, но и тогда, когда

ободряем их в этих грехах, содействуем их грехам, вместо того чтобы предостерегать и препятствовать им, насколько это в наших силах. (3) Христиане должны жить совершенно по иным нормам, чем грешники: *Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света, ст. 8.* Эти слова означают: «Такой образ жизни не по-добает вашему настоящему положению, ибо хотя в прошлом вы были невозрожденными язычниками, были некогда тьма, однако теперь вы пережили большую перемену». Преежнее их состояние апостол называет *тьмой*. Они жили порочной, нечестивой жизнью, поскольку были лишены как внешнего света наставлений, так и внутреннего просвещения от Духа Святого. Заметим: греховное состояние есть состояние тьмы. Грешники, подобно людям, находящимся во тьме, не знают, куда идут, не знают, что делают. Но благодать Божия произвела великую перемену в их душах: *...а теперь – свет в Господе*, то есть просвещены словом Божиим и Духом Святым. *Теперь* – после того как вы уверовали во Христа и приняли Евангелие. *Поступайте, как чада света*. Чада света, согласно еврейскому языку, – это просвещенные люди, наделенные познанием и святостью. «Теперь, будучи чадами света, поступайте в соответствии со своим положением и привилегиями, живите согласно тем обязательствам, какие они налагают на вас, – *испытывайте, что благоугодно Богу (ст. 10)*, то есть усердно исследуйте, ищите, в чем состоит воля Божия, и своим подчинением ей докажете, что признаете ее». Заметьте: мы должны не только опасаться и избегать того, что не угодно Богу, но познать, что угодно Ему, исследуя с этой целью Писания и держась как можно дальше от греха.

2. Апостол советует несколько средств против указанных грехов. (1) Если мы не хотим быть запутанными в похотях плоти, то должны приносить *плоды Духа, ст. 9.* От чад света ожидается, что, будучи просвещенными, они будут и освящаться Духом, и приносить плод Его, *состоящий во всякой благости*, то есть склонности делать добро и оказывать милость другим, *праведности*, означающей справедливое отношение к другим. Таково узкое значение этих понятий, а в более общем смысле праведность и благость составляют сущность всей религии. И все это должно быть в *истине*, то есть в искренности сердца. (2) Мы не должны быть товарищами ни греху, ни грешникам, *ст. 11.* Греховные дела – это дела тьмы, они происходят от тьмы неведения, ищут укрытия во тьме

тайны и приводят во тьму преисподней. Дела тьмы – *бесплодные дела*, они ничего не дают в конечном счете; какие бы выгоды ни сулил грех, он не может возместить ужасной потери, ибо дела его заканчиваются гибелью нераскаившегося грешника. Поэтому мы не должны *участвовать* в бесплодных делах: как сами не должны делать их, так и других не должны поддерживать в них. Существует много различных путей соучастия в чужих грехах – похвала, совет, согласие, укрывательство. Если мы вместе с другими участвуем в их грехах, то можем рассчитывать на то, что разделим с ними и их наказание. Более того, если мы таким образом участвуем в чужих грехах, то находимся в опасности, что впоследствии можем сами совершить их. Вместо соучастия в грехах будем лучше *обличать их* – если мы не обличаем грехи других, то мы участвуем в них. Мы должны свидетельствовать против грехов окружающих нас людей и стараться убедить их в их греховности словами, если это будет уместно и прилично, но особенно должны стараться это делать своей святой жизнью и благочестивым поведением. Обличайте их грех, исполняя свои обязанности, противоречащие их делам. Одна из причин этого: *Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить, ст. 12.* Эти дела настолько отвратительны, что даже говорить о них стыдно, кроме как только обличать их; и еще более должно быть стыдно участвовать в них. *То, что они делают тайно.* Апостол, вероятно, имеет в виду таинства языческого идолопоклонства, которые изобиловали отвратительными актами и о которых запрещалось разглашать под страхом смерти. Порядочный человек стыдится говорить о том, что порочные люди не стыдятся делать; но когда их нечестие обнаруживается, то добрый человек должен обличить его. Далее апостол говорит о другой причине, почему мы должны обличать грех: *Все же обнаруживаемое делается явным от света... ст. 13.* Значение этих слов может быть таковым: «Все эти бесплодные дела тьмы, какие вы призваны обличать, открываются и предстают перед самими грешниками в их истинном виде, когда вы просвещаете их посредством света Божьего слова как верные обличители или посредством света, излучаемого вашей святой жизнью и достойным поведением». Заметьте: Свет Божьего слова и жизнь христианина, иллюстрирующая его, являются прекрасным средством убеждения грешника в его греховности и порочности. Далее: *...ибо все, делающееся явным, свет есть (англ. – все, делающее*

явным. – Прим. переводчика), то есть то, что обнаруживает ранее скрывавшееся во тьме, есть свет; поэтому те, что являются *чадами света, светом в Господе*, обязаны открывать людям их грехи и стараться убедить их, в каком зле они живут и в каком опасном положении находятся, таким образом, *сияя, как светила в мире*. Побуждая к исполнению этого долга, апостол приводит пример Бога, или Христа: *Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (ст. 14);* он как бы желает сказать: «Поступая так, вы уподобляете великому Богу, Который пробуждает грешников от их сна и воскрешает их из мертвых, чтобы они могли принять свет от Христа». *Сказано.* Бог постоянно говорит нам об этом в Своем Слове, но особенно ясно это выражено в Ис. 60:1. Или: Христос, через Своих служителей, проповедующих вечное Евангелие, постоянно призывает грешников: *Встань спящий и воскресни из мертвых.* Эти два выражения по сути означают одно и то же; они указывают нам на то, как велико безумие грешников и в какой ужасной самоуверенности они находятся, они не осознают опасности своего положения и не способны по природе своей ни к каким духовным движениям, ощущениям и действиям. Когда Бог призывает грешников пробудиться и воскреснуть, то подразумевает под этим, что они должны путем покаяния свергнуть с себя свои грехи и встать на путь святого послушания, и чтобы вдохновить их встать на этот путь и приложить все старание в следовании по нему, Он ободряет их обетованием: *...и осветит тебя Христос, или воссияет над тобою.* «Он даст тебе познание, святость, утешит тебя и укрепит тебя Своей благодатью, наполнит душу твою радостью и миром здесь и в конце концов наградит тебя вечной славой». Заметим: когда мы стараемся убедить грешников и отвлечь их от их грехов, то подражаем Богу и Христу в осуществлении главной цели Евангелия. Некоторые понимают этот стих как призыв к грешникам и к святым: к грешникам – покаяться и обратиться, а к святым – приступить к исполнению своего долга. Первые должны восстать из своей духовной смерти, а последние – пробудиться от своей духовной мертвости. (3) Другое средство против греха – осторожность, осмотрительность: *Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, ст. 15.* Это можно отнести к предыдущим стихам: «Если вы должны обличать других в их грехах и хотите быть верными в исполнении этого долга, то вам следует наблюдать за

собой, за своим поведением». Действительно, только те имеет право обличать других, кто сам поступает с должной осторожностью. Или же это можно понимать как еще одно средство, предохраняющее нас от вышеупомянутых грехов, и я склоняюсь к тому, что апостол подразумевал именно это, так как невозможно сохранить чистоту и святость жизни, если не быть предельно осторожными и внимательными. *Поступайте осторожно*, то есть, как означает это слово, аккуратно, точно, правильно, почая сверяя свои правила с указаниями Священного Писания. *Не как неразумные*, которые часто подвергают себя риску, не понимая ни своего долга, ни ценности своей души, и вследствие небрежности и недостаточной осторожности впадают в грех и губят себя; *но как мудрые*, то есть как наученные Богом и наделенные мудростью выше. Осторожное хождение – это признак истинной мудрости, а беспечное является проявлением глупости. *Дорожа временем...* (ст. 16), буквально: *пользуясь благоприятной возможностью*. Эта метафора заимствована из жизни коммерсантов, старающихся использовать благоприятное для торговли время. Добрые христиане должны быть добрыми распорядителями своего времени и заботиться о том, чтобы использовать его наилучшим образом, бодрствуя против искушений и творя добро, пока есть для этого силы. Это является хорошим средством против греха. Мы должны наилучшим образом использовать время благодати. Время, отведенное нам, – это талант, данный нам Богом для доброй цели, и если мы не используем его согласно Его замыслу, значит, теряем его, растрчиваем впустую. Если до сих пор мы теряли время, то в будущем должны искупить это, с удвоенным усердием исполняя свой долг. Причина, почему необходимо так дорожить временем, – *потому что дни лукавы*; либо по причине нечестия живущих в эти дни, либо, что более вероятно, «потому, что эти дни тревожны и опасны для живущих в них». Время, когда апостол писал это послание, было временем гонений, каждый час христиане подвергались опасности. Если дни лукавы, мы особенно должны дорожить временем, потому что не знаем, когда они станут хуже. Люди до чрезвычайности склонны жаловаться на плохие времена; было бы хорошо, если бы это побуждало их дорожить временем. *«Итак, говорит апостол (ст. 17), если времена плохие, то не будьте нерассудительны, не разумеющими своего долга и пренебрегающими собственными душами, но познавайте, что есть воля Божия*. Иссле-

дуйте и познавайте волю Божию, сообразуйтесь с нею, чтобы вам знать свой долг». Заметьте: незнание своего долга и пренебрежение своей душой является величайшим безумием, в то время как знание воли Божией и стремление исполнить ее свидетельствует о совершенной и истинной мудрости.

II. В трех последующих стихах апостол предостерегает нас еще против одного греха и призывает к исполнению некоторых других обязанностей. 1. Он предостерегает против греха пьянства: *И не упивайтесь вином... ст. 18*. Пьянство было необычайно распространено среди язычников; они пили по случаю праздников в честь своих богов и особенно во время вакханалий, когда разгорячались вином и предавались самым необузданным похотям; поэтому апостол добавляет: *...от которого бывает распутство...* пьянство, конечно, не друг чистоты и целомудрия, оно всегда сопровождается всяким невоздержанием и ввергает людей в самые грубые и отвратительные грехи. Примечание: Пьянство – это грех, который редко остается один, но часто сопровождается другими грехами; он крайне раздражает Бога и является большим препятствием для духовной жизни. Апостол, возможно, подразумевает под пьянством всякие излишества и неумеренность, не совместимые с трезвым и благоразумным поведением, какое он имеет в виду, призывая дорожить временем. 2. Вместо того чтобы упиваться вином, он советует *исполняться Духом*. Невероятно, чтобы упивающийся вином мог исполняться Духом, поэтому-то этот долг и противопоставляется греху пьянства. Смысл этого призыва заключается в том, что человек должен стремиться к обильной мере Духа Святого, наполняющего сердце большой радостью, силой и вдохновением, то есть тем, что мирские люди надеются обрести с помощью вина. Нам не вменяется в вину чрезмерное стремление к исполнению Духом Святым, более того, нам повелевается не довольствоваться малой мерой Святого Духа, но исполняться Им. Только тогда мы можем разуметь, *что есть воля Божия*, ибо Дух Божий есть Дух мудрости и разума. Так как исполнение Духом Святым побуждает к поклонению Богу и требует соответственного проявления, то апостол призывает: 3. Петь Господу. Пьяницы обычно поют непристойные и богохульные песни. Язычники во время своих вакханалий пели гимны Вахку, богу вина. Таким образом они выражали свою радость, а радость христиан должна выражаться в песнях хвалы их Богу. Ими они должны назидать са-

мих себя в своих собраниях. Под *псалмами* можно понимать Псалмы Давида или такие сочинения, которые можно петь в сопровождении музыкальных инструментов. Под *славословиями* можно понимать песни хвалы. *Духовные песнопения* охватывают собой более разнообразные темы. Заметьте: (1) Пение псалмов и славословий – это евангельское установление, это Божие установление, оно предписано нам для прославления Бога. (2) Хотя христианство – враг нечестивого веселья, однако оно поощряет радость и пристойное выражение ее. Божий народ имеет причину радоваться и петь от радости. Он должен *петь и воспевать в сердцах своих Господу*, то есть петь не только голосом, но и сердцем, и тогда это будет угодное Богу пение; если мы поем с той целью, чтобы угодить Богу и прославить Его, то это будет пение Господу. 4. Другой наш долг – благодарение. Нам предписано петь псалмы и другие песнопения для выражения своей благодарности Богу, и хотя мы не всегда поем, тем не менее у нас никогда не должно быть недостатка в расположении благодарить Его, ибо у нас никогда не бывает недостатка в причинах для благодарности. Мы должны благодарить Бога на протяжении всей своей жизни и благодарить *за все*; не только за духовные благословения, уже полученные и еще ожидаемые в вечности, но и за земные блага; не только за утешения, но и за скорби, которые освящают нас; не только за то, что касается непосредственно нас, но и за проявления Божией благодати и благоволения Его к другим. Наш долг – *благодарить всегда и за все Бога и Отца*; Бога – как Отца нашего Господа Иисуса Христа и нашего Отца в Нем, во имя Которого мы обращаемся к Богу со своими молитвами и хвалениями, приносим свое духовное служение, чтобы все это могло быть принято Им.

Стихи 21–33

Здесь апостол начинает свои наставления, касающиеся обязанностей по отношению к родственникам. В качестве общего основания этих обязанностей апостол устанавливает правило (ст. 21): *Повинуйся друг другу в страхе Божиим*. Христиане обязаны взаимно повиноваться друг другу, снисходительно нося бремена друг друга: не возвышаясь над другими, не господствуя один над другим и не диктуя друг другу свои правила. Павел был образцом истинно христианского характера, ибо он *стал всем для всех*. Мы должны быть уступчивого и покорного нрава, готовыми исполнить всякий долг, соот-

ветствующий месту и положению, предназначенному нам Богом в этом мире. *В страхе Божиим*, то есть повиноваться другим настолько, насколько это совместимо со страхом Божиим, ради Него и ради чистой совести перед Ним, чтобы показать таким образом, что мы действительно боимся Его. Там, где есть взаимное повиновение и снисхождение, все семейные обязанности будут исполняться лучше. Начиная со ст. 22 и до конца главы апостол говорит об обязанностях мужа и жены, причем говорит о них в христианском духе, приводя церковь как пример покорности жены, а Христа – как пример любви мужа.

1. Обязанность жен – повиновение своим мужьям в Господе (ст. 22), повиновение, включающее в себя почтение и послушание и основанное на любви. Они должны делать это из уважения к авторитету Бога, повелевшего им делать это *как Господу*. Или же эти слова можно понимать в смысле аналогии, или подобия: «повинуйтесь своим мужьям так, как, посвятив себя Богу, вы повинуетесь Ему». Первое значение учит нас, что исполняя добросовестно свой долг по отношению к своим ближним, мы повинujemyся и угождаем Самому Богу, а второе – что Бог требует исполнения не только того, что касается непосредственно Его Самого, но и того, что касается наших ближних. Апостол указывает причину, почему жены должны повиноваться мужьям: *Потому что муж есть глава жены... ст. 23*. Бог дал мужчине преимущество и право управлять всем творением и господствовать над ним, установив закон взаимоотношений между мужем и женой: *...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою*. Обременительность такого положения жены есть результат того, что грех вошел в мир. Как правило, мужчина обладает (по крайней мере, должен обладать) превосходством в мудрости и познании. Поэтому он есть глава, как и Христос глава Церкви. Существует сходство между властью Христа над церковью и тем превосходством и главенством, какое Бог дал мужу. Апостол добавляет: *...Он же спаситель тела*. Христос использует Свою власть над церковью для ее спасения от зла и для обеспечения ее всяческими благами. Подобным образом и муж должен защищать и опекать свою жену, и поэтому она должна с радостью покоряться ему. Далее следует: *...как Церковь повинуется Христу (ст. 24)*, с радостью, смиренностью и преданностью, *так и жены своим мужьям во всем* – во всем, на что власть мужа

распространяется, на что он имеет законное право и что не противоречит ее обязанностям перед Богом.

II. Долг мужей (с другой стороны) – любить своих жен (ст. 25), ибо иначе они будут злоупотреблять своим превосходством и главенством, а когда любовь преобладает, то это будет содействовать исполнению и других семейных обязанностей. В качестве примера апостол приводит любовь Христа к церкви, представляющей собой чистое, искреннее, горячее и неизменное чувство, несмотря на все несовершенства и ошибки церкви. Величие Его любви к церкви проявилось в том, что ради нее Он предал Себя на смерть. Как покорность церкви Христу предлагается в качестве примера покорности жен своим мужьям, так любовь Христа к Его церкви предлагается мужьям в качестве примера их любви к женам; и поскольку и тем и другим даются такие примеры и так много требуется от каждого, то никто не должен жаловаться на эти божественные установления. Любовь к жене, которую Бог требует от мужа, выводит покорность, требуемую Богом от жены; и покорность жены, вмененная Богом ей в обязанность, будет богатым вознаграждением мужу за его любовь. Упомянув о любви Христа к церкви, апостол останавливается на ней более подробно, объясняя, почему Он предал Себя ради нее на смерть, – чтобы освятить ее в этом мире и прославить в будущем: *Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова (ст. 26) – чтобы каждого ее члена наделить святостью, освободить от вины греха, от осквернения грехом и от господства греха. Это достигается посредством установленных Богом таинств, в частности таинства крещения, а также проповеди Евангелия и принятия его. Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.* Доктор Лайтфут считает, что здесь апостол намекает на необыкновенную тщательность, с какой иудеи совершали свои омовения с целью очищения. Они заботились о том, чтобы никакая складочка на их теле не осталась неомытой, чтобы не осталось на нем ни малейшего пятна или грязи. Другие считают, что Павел прибегает здесь к сравнению с одеждой, которую недавно получили от портного очищенной от пятен и выглаженной. *Чтобы представить ее Себе (соединиться с ней в тот великий день) славною Церковью (совершенной в познании и святости), не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного* (без всякого изъяна или

остатка нечистоты, но во всех отношениях приятной для Его глаз), *дабы она была свята и непорочна* (без малейших следов греха). Церковь в целом и каждый верующий в отдельности не будут без пятна и порока, до тех пор пока не войдут в небесную славу. Из данного и предыдущего стихов мы можем заключить, что целью освящения церкви является ее прославление и что те, и только те, которые освящены сейчас, будут прославлены потом. *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела... ст. 28.* То, что жена и муж становятся одним целым, является еще одним аргументом в пользу того, что муж должен любить жену так же искренне и горячо, как он любит самого себя. *Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти...* (ст. 29) – никто никогда не питает ненависти к своему телу, каким бы деформированным или несовершенным оно ни было – *но питает и греет ее*, проявляет о ней большую заботу, нежное попечение, стараясь снабдить ее всем необходимым: пищей, одеждой и тому подобным. *Как и Господь Церковь*, то есть как Господь питает и греет церковь, посылая ей все необходимое для ее вечного блаженства и благоденствия. Апостол добавляет: *Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его, ст. 30.* Он указывает на это как на причину, почему Господь питает и греет Свою церковь: потому что все принадлежащие к церкви суть члены тела Его, то есть Его мистического тела. Или, мы члены, взятые из Его тела, подобно тому как Ева была взята из тела мужа, вся благодать и слава, какие имеет церковь, исходят от Христа. Но, как некто заметил, в Святом Писании принято описывать сложные тела перечислением их отдельных частей, как, например: вселенная – это небо и земля, день – утро и вечер; так и здесь под плотью и костями мы должны понимать самого Христа, поскольку значение этого стиха заключается в том, что мы члены Христа. *Посему* (так как они составляют одно целое, как Христос и церковь) *оставит человек отца своего и мать...* Апостол ссылается на слова, сказанные об Адаме, когда Ева была дана ему в помощницы, Быт. 2:24. Мы не должны понимать их в том смысле, что при вступлении в брак аннулируются все другие семейные обязательства, но в том, что супружеским отношениям следует отдавать предпочтение перед всеми остальными, поскольку между мужем и женой существует более близкая связь, чем между любыми другими родственниками, что муж должен скорее оставить любого из своих родственников, чем свою

жену. *И будут двое одна плоть* (посредством супружеских уз). *Тайна сия велика... ст. 32.* Слова, сказанные об Адаме, которые привел апостол, касаются брака, но, кроме буквального значения, они имеют и скрытый мистический смысл, относящийся к союзу между Христом и церковью, прообразом чего был супружеский союз между Адамом и нашей общей праmaterью; хотя Бог ничего не говорит о символическом значении союза Адама с Евой, тем не менее он был своего рода природным прообразом другого союза, как имеющий с ним сходство: *...я говорю по отношению ко Христу и Церкви.*

Павел заканчивает эту часть своей беседы кратким заключением относительно обязанностей мужа и жены, *ст. 33: «Так (хотя здесь содержится тайный мистический смысл, тем не менее к вам относится ясный буквальный смысл) каждый из вас да любит свою жену, как самого себя (такой же искренней, особой и сильной любовью, какой он любит самого себя), а жена да боится (своего) мужа».* Почтительность включает в себя любовь и уважение, вызывающие стремление угодить, а также страх, приводящий к осторожности, чтобы не обидеть. Почтительное отношение жены к своему мужу – это воля Божия и закон супружеских отношений.

ГЛАВА 6

В этой главе I. Апостол продолжает свои наставления по вопросу семейных взаимоотношений, в частности, призывает детей и родителей, а также слуг и господ к исполнению своих взаимных обязанностей, *ст. 1–9.* II. Призывает христиан к духовной борьбе с врагами своих душ и наставляет, как они должны вести ее; советует упражняться в христианских добродетелях, предлагая использовать их в качестве составных частей духовного оружия, чтобы устоять и защитить себя в этом конфликте, *ст. 10–18.* III. Заключение послания, где он прощается с ефесянами, просит их молиться о себе и молится о них, *ст. 19–24.*

Стихи 1–9

Здесь апостол дает дальнейшие указания относительно взаимных обязанностей членов семьи, останавливаясь на них весьма подробно.

I. Долг детей по отношению к их родителям. *Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас.* Повиновение родителям – это великий долг детей (*ст. 1*), поскольку они обязаны им своим существованием и власть управлять детьми дана им Самим Богом и природой, как слугам Его; если дети будут послушны своим благочестивым родителям, то и сами окажутся на пути

истинного благочестия, как и их родители. Повиновение, требуемое от детей Богом, включает в себя как внутреннее почтение, так и внешние его проявления и действия. Повинуйтесь в Господе. Некоторые понимают эти слова как ограничение: «Повинуйтесь настолько, насколько это совместимо с вашим долгом перед Богом». Повинуясь своим земным родителям, мы не должны быть непослушны небесному Отцу, ибо наши обязанности перед Богом превыше всех других. Я же склонен видеть в этих словах причину повиновения: «Повинуйтесь своим родителям, потому что так повелел Господь; будьте послушны им ради Господа, из послушания Ему». Или это можно рассматривать как частный аспект общего долга: «Повинуйтесь вашим родителям, особенно в том, что касается Бога. Ваши родители учат вас добру, вы должны повиноваться им в этом. Они учат вас тому, что полезно для вашего здоровья, и в этом вы должны повиноваться им, но главное: вы должны быть послушны им в том, что имеет отношение к Богу». Благочестивые родители наставляют своих детей ходить путем Господним, Быт. 18:19. Они внушают им держаться пути послушания Богу и остерегаться тех грехов, какие наиболее свойственны их возрасту. Родители должны следить, чтобы в этих вопросах дети были особенно послушны им. Главная причина послушания детей родителям – *ибо сего требует справедливость*, это требование природы, это предписание Божие, и это в высшей степени подобает христианам. Это естественный порядок – родители повелевают, а дети повинуются. Хотя это может показаться слишком жестким, однако таков долг, и кто хочет угодить Богу и быть оправданным Им, тот должен исполнять его. В подтверждение своих слов апостол ссылается на пятую заповедь закона, которую Христос не только не отменил, но, напротив, подтвердил, Мат. 15:4. *«Почитай отца твоего и мать» (ст. 2).* Почитание родителей подразумевает почтительное отношение к ним, послушание и оказание помощи, когда они в ней нуждаются. Апостол добавляет: *...это – первая заповедь с обетованием.* Здесь возникает небольшое затруднение, которое мы не должны оставить без внимания, так как некоторые, настаивающие на законности изображений (икон. – Прим. переводчика), приводят эти слова как доказательство того, будто мы не связаны *второй заповедью.* Но этот аргумент не убедителен. Вторая заповедь не имеет конкретного обетования, а только лишь общее утверждение о том, что Бог сохраня-

ет милость к любящим Его до тысячи родов. Следовательно, здесь не имеется в виду первая из десяти заповедей как имеющая обетование, ибо после нее нет никакой другой заповеди, имеющей обетование, поэтому нельзя говорить, что она первая. Смысл этих слов, возможно, заключается в следующем: «Это первая, или главная, заповедь, и она имеет обетование. Или, это первая заповедь второй скрижали, и она имеет обетование». Обетование заключается в следующем: *«Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле»* (ст. 3). Заметьте: несмотря на то что обетование этой заповеди относится к земле Ханаанской, апостол показывает, что его, как и другие обетования Ветхого Завета относительно Ханаанской земли, следует понимать более широко. Чтобы мы не думали, что только иудеи, кому Бог дал Ханаан, обязаны были соблюдать пятую заповедь, апостол добавляет: *«Да будет тебе благо...»* Материальное процветание и долголетие – это благословения, обещанные соблюдающим пятую заповедь. Покорные дети часто вознаграждаются благословениями в этой жизни. Хотя так бывает не всегда, существуют примеры, когда послушные дети встречаются со многими скорбями, но, *обычно*, послушание вознаграждается таким образом, а если этого не случается, то потому, что Бог предусмотрел для них нечто лучшее. Заметьте: 1. Евангелие содержит как духовные, так и материальные обетования. 2. Хотя Бог имеет власть заставить нас исполнять свой долг, тем не менее Он обещает нам вознаграждение. 3. Если Евангелие обещает некоторые материальные преимущества, то они могут рассматриваться как побудительные мотивы к послушанию.

II. Долг родителей: *И вы, отцы... ст. 4.* Или, Вы, родители. 1. *«Не раздражайте детей ваших»*. Бог дал вам власть над ними, но вы не должны злоупотреблять ею; помните, что ваши дети – это часть вас самих, поэтому с любовью и нежностью управляйте ими. Не будьте с ними нетерпеливы, чрезмерно суровы, не налагайте на них суровые запреты. Когда вы предостерегаете их, что-то советуете или укоряете, то делайте это так, чтобы не *раздражать их*. Покажите свое благоразумие и мудрость, стараясь убедить их, воздействовать на их разум. 2. *Воспитывайте их хорошо, в учении и наставлении Господнем*, в надлежащей дисциплине, исправляя их в кротости, чтобы они знали долг, какого от них требует Бог и посредством которого они смогут лучше узнать Его. Дайте им доброе воспитание». Огромный долг родителей – заботиться о воспитании своих

детей: «Не только вскормить их, как делают животные, но воспитать их в учении и наставлении, как положено разумным созданиям. Более того, воспитать их не только как людей, в учении и наставлении, но и как христиан, – в наставлении Господнем. Они должны иметь религиозное воспитание. Научите их бояться греха, объясните им их долг перед Богом и побуждайте их исполнять его».

III. Долг рабов. Он тоже выражается одним словом – *повинуйтесь*. Павел подробно останавливается на этом вопросе, зная, что в этом была большая нужда. Гражданское рабство не является несовместимым с христианской свободой. Рабы людей могут быть свободными Господа. *«Господам (своим) по плоти»* (ст. 5), то есть господам, распоряжающимся вашими телами, но не душами и совестью, ибо над ними имеет власть только один Бог». Итак, апостол говорит следующее рабам: 1. Чтобы они повиновались *со страхом и трепетом*. Они должны с почтительностью относиться к тем, кто поставлен над ними, боясь рассердить их и навлечь на себя их справедливый гнев. 2. Чтобы они были искренни в своей покорности: *... в простоте сердца вашего*, не притворяясь покорными, замышляя при этом что-то против них, но служа им со всей верностью. 3. Служа своим господам, они должны взирать на Иисуса Христа (ст. 5–7), *служа с усердием, как Господу, а не (как) человекам*, то есть не только человекам, или не в первую очередь человекам. Служение земным господам, выполняемое перед лицом Господа, является также служением Господу, угодным Ему. Смотреть на Христа – это значит помнить, что Он видит их и всегда присутствует рядом с ними, что Его авторитет обязывает их добросовестно и верно исполнять свои обязанности. 4. Они должны служить своим господам *не с видимой (только) услужливостью* (ст. 6), то есть не только тогда, когда господа наблюдают за ними, но и в их отсутствие должны быть добросовестными в исполнении своих обязанностей, потому что их Господин на небе видит их; они не должны поступать, как *человекоугодники*, которые, имея возможность обмануть своего хозяина, не заботятся о том, чтобы угодить Богу и получить одобрение от Него. Заметьте: постоянное взирание на Господа Иисуса Христа делает людей верными и искренними на любом месте, какое они занимают. 5. Все, что они делают, должны делать с радостью: *... исполняя волю Божию от души*, то есть служа своим господам так, как повелевает им Бог, не вынужденно, но из любви к ним и к свое-

му делу. *Служение с усердием* (ст. 7) делает его легким для них самих, угодным для их господ и заслуживает одобрение у Господа Христа. Необходимо проявлять *усердие* по отношению к господину и к его семье, а особенно готовность исполнить свой долг перед Господом. Заметьте: служение, выполненное по совести, как для Господа, хотя и для неправедного господина, будет расцениваться Христом как служение, совершенное для Него Самого. 6. Верные рабы, исполняющие свой долг в страхе Божиим, могут доверить Ему попечение о своем вознаграждении: *Зная, что каждый получает от Господа по мере добра, которое он сделал...* (ст. 8), каким бы малым и скромным ни было это добро. Хотя его земной господин, вместо того чтобы награждать, может оскорбить и обидеть его, он обязательно получит награду от Господа Христа, *раб ли он, или свободный*, будь он бедным рабом, свободным человеком или господином. Христос не смотрит на существующие между людьми различия в настоящее время и не будет учитывать их и в день последнего великого суда. Ты думаешь: «Король, или начальник, или слугитель, исполняющие свой долг здесь, конечно, получают свою награду на небе; но что такое я, несчастный раб, чтобы Бог вознаградил меня?» Нет, Бог обязательно вознаградит тебя за твой тяжелый унижительный труд, который ты выполнил из чувства долга, взирая на Него. Какие слова могут лучше заставить или ободрить рабов исполнять свой долг?

IV. Долг господ: *«И вы, господа, поступайте с ними так же»* (ст. 9), то есть действуйте по тому же правилу. Будьте справедливы к ним, как хотите, чтобы они были справедливы к вам, проявляйте по отношению к ним доброжелательность и попечительность, стараясь в этом заслужить Божие одобрение». Заметьте: как рабы должны быть послушны и покорны своему долгу перед господами, так и господа должны строго исполнять свои обязанности перед ними. *Умеряя строгость*, то есть смягчая те наказания, какими вы угрожаете им. Помните, что ваши рабы сотворены по тому же образу, что и вы, поэтому не будьте деспотичны и высокомерны с ними, *зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь*. «Вы находитесь в подчинении Господину, Который вменил вам это в долг, вы, как и они, являетесь всего лишь рабами по отношению к Христу. Вы будете так же наказаны Им за пренебрежение своим долгом, или за поведение, противоположное ему, как любой другой человек, занимающий более низкое положение в этом мире.

Вы должны оказывать свое благоволение к другим, если хотите обрести благоволение Христа к себе; вы никогда не сравняетесь с Ним, как бы ни были строги со своими рабами». *У Которого нет лицемерия* – богатый и уважаемый господин, если он несправедлив, высокомерен и груб, ни на йоту не будет оправдан Богом более, чем другие, ради его богатства и почета. Он призовет и господ и рабов к ответу за их поведение, и не пощадит первых ради их высокого положения, и не будет суров к последними по причине их униженного положения в этом мире. Если бы и господа и рабы не забывали о своих обязанностях перед Богом, о том, что вскоре должны будут дать Ему отчет, то значительно усерднее исполняли бы свои обязанности друг перед другом.

Стихи 10–18

Эти стихи содержат общий призыв к верности в нашем христианском хождении и к мужеству в нашей христианской борьбе. Разве наша жизнь не есть борьба? Безусловно, ибо мы боремся с общими бедствиями человеческой жизни. Ни тем ли более является борьбой наша духовная жизнь? Несомненно, ибо мы боремся с противодействием сил тьмы и множеством врагов, удерживающих нас от Бога и от неба. У нас есть враги, против которых мы должны сражаться, есть Вождь, за Которого мы сражаемся, есть знамя, под которым ведем сражение, а также определенные правила войны, какими должны руководствоваться. *«Наконец, братья мои»* (ст. 10), остается еще сказать вам о ваших обязанностях как воинов Христа». Воин должен быть мужественным и хорошо вооруженным. Если христиане – это воины Иисуса Христа, то

I. Они должны понять, что им надлежит быть мужественными. Именно к этому призывают данные слова: *«...укрепляйтесь Господом...»* Кому предстоит так много бороться и мечом отвоевывать каждый свой шаг на пути к небу, тот нуждается в большом мужестве. Поэтому *укрепляйтесь*, укрепляйтесь для служения, укрепляйтесь для страданий, укрепляйтесь для борьбы. Как бы хорошо ни был вооружен воин, если он не имеет мужества, то его оружие мало ему поможет. Заметьте: самым необходимым в духовной борьбе является духовная сила и духовное мужество. Укрепляйтесь в Господе, то есть либо в деле Господнем и за имя Его, либо, скорее всего, в Его силе. Нашей собственной силы недостаточно. Наше природное мужество равносильно совершенному малодушию, а наша природная сила – полному бессилию,

все наши способности только от Бога. С Его силой мы должны и можем простираться вперед, не останавливаясь. Действуя верой, мы должны получать с неба благодать и помощь, могущие сделать нас способными совершить в нашем христианском труде и борьбе такое, чего сами по себе мы не в состоянии совершить. Спротивляясь искушению, мы должны полагаться на вседостаточность Бога и на могущество силы Его.

II. Они должны быть хорошо вооружены: «Облекитесь во всеоружие Божие... (ст. 11) – используйте все виды оружия, пригодные для обороны и для отражения искушений и козней сатаны, то есть приобретайте и упражняйте все христианские добродетели, как всеоружие, чтобы ничего не оставалось незащищенным, открытым для врага». Заметьте: тот, кто хочет показать себя человеком, имеющим истинную благодать, должен стремиться обладать всею благодатью, всеоружием. Оно называется всеоружием *Божиим*, потому что Он и подготавливает и дарует его. У нас самих нет такого оружия, какое оказалось бы достаточным в дни испытаний. Ничто не может заменить нам всеоружия Божия. Это всеоружие приготовлено для нас, но мы должны облечься в него, то есть молиться о благодати, использовать дарованную нам благодать, реализовать ее в действии, упражняться в применении ее, когда для этого представляется случай. Причина, почему христиане должны быть полностью вооружены: *чтобы вам можно было стать против козней дьявольских* – выстоять до конца и победить, несмотря на все атаки сатаны, как его силы, так и его лукавства, на все его хитрости и ловушки, какие он расставляет для нас, и на все его козни против нас. Апостол подробно останавливается на этом и показывает:

1. Какая опасность угрожает нам и как необходимо нам облечься во всеоружие Божие, принимая во внимание, с каким врагом мы имеем дело – с дьяволом и всеми силами тьмы: *Потому что наша брань не против плоти и крови*, и далее, ст. 12. Мы должны быть готовы к брани не против обычного врага, не против человека, состоящего из *плоти и крови*, не против своей собственной порочной природы, но против духов злобы, правящих в этом мире. (1) Мы имеем дело с искусным врагом, который прибегает к разным козням и всяческим ухищрениям, ст. 11. У него есть тысячи способов, как обмануть колеблющиеся души; за его искусностью он назван змеем, древним змеем, опытным в искусстве искушения. (2) Это мощ-

ный враг: *начальства, власти, мироправители*. Они многочисленны и сильны и правят среди языческих народов, находящихся еще во тьме. Темные части мира представляют собой престол сатанинской империи. Более того, они присваивают себе власть над всеми людьми, остающимися еще в состоянии греха и невежества. Царство сатаны есть царство тьмы, а Царство Христа – это Царство света. (3) Это духовные враги: *...духи злобы поднебесные*, или злые духи, как переводят некоторые. Дьявол есть дух, нечистый дух. Опасность, угрожающая нам со стороны наших врагов, увеличивается еще более от того, что они невидимы и нападают на нас, прежде чем мы распознаем их. Бесы – это злые духи и они досаждают, главным образом, святым, побуждая их к духовной нечистоте, гордости, зависти, злобе и т. п. Они названы *поднебесными*, или обитающими на *высоте* (в англ. переводе. – *Прим. переводчица*), или под небесами, то есть, как понимают некоторые, в воздушном *пространстве*, между землей и звездами. Итак, атмосфера – это то место, откуда злые духи нападают на нас. Или, согласно толкованиям древних, эти слова означают: «*Мы боремся за небо*, или за небесное». Наши враги стремятся помешать нашему восхождению к небу, лишить нас небесных благословений, помешать нашему общению с небом. Они нападают на наши души, стараясь исказить небесный образ в наших сердцах, поэтому мы должны стоять на страже против них. В нашей христианской борьбе нам необходима вера, потому что мы должны бороться с духовными врагами, так же как она необходима нам и в нашем христианском труде, потому что мы получаем посредством нее духовную силу.

2. Каков наш долг – принять всеоружие Божие и облечься в него, затем устоять и преодолеть своих врагов.

(1) Мы должны *противостоять*, ст. 13. Мы не должны поддаваться дьявольским обольщениям и нападкам, но *противостоять* им. *И восстал сатана* – сказано о нем в 1 Пар. 21:1. Если он восстал против нас, значит, мы должны восстать против него, восстать и сохранять противодействие ему. Сатана есть лукавый, и его царство – это царство греха; *противостоять сатане* – это значит сражаться против греха. *Дабы вы могли противостоять в день злый*, в день искушения или какого-нибудь сурового испытания.

(2) Мы должны устоять: *...и все преодолевши, устоять*. Мы должны принять твердое решение, с помощью благодати Божией, не уступать сатане. Противостаньте ему, и он

убежит. Если мы сомневаемся в победе, или в своем вожде, или своем вооружении, то мы даем преимущество своему врагу. Наше дело – противостать нападкам сатаны и не сдаваться; и после того, когда будет сделано все, что должны добрые воины Иисуса Христа, битва закончится нашей победой.

(3) Мы должны вооружиться. Это здесь особенно подробно рассматривается. Представлен христианин в полном всеоружии, и это всеоружие исключительно божественное: *Всеоружие Божие, оружие света* (Рим. 13:12), *оружие правды*, 2 Кор. 6:7. Апостол перечисляет все виды этого оружия, как оборонительные, так и наступательные. Военный пояс, или ремень, броня, ножные латы (или обувь воина), щит, шлем и меч. Следует отметить, что среди всего вооружения нет ничего, предназначенного для защиты спины, и если мы повернемся к врагу спиной, то окажемся незащищенными перед ним. [1] Истина, или искренность, – это наш пояс, ст. 14. В пророчестве о Христе сказано (Ис. 11:5): *И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина*. Чем был препоясан Христос, тем должны быть препоясаны и христиане. Бог желает истины, то есть искренности сердца. Пояс – это крепость наших чресл, он соединяет все остальные части нашего оружия, поэтому упоминается первым. Я не знаю религии без искренности. Некоторые понимают под этим словом учение об истинах Евангелия: они должны так плотно прилегать к нам, как пояс прилегает к чреслам, Иер. 13:11. Как пояс ограничивает и сдерживает тело, так истина удерживает от вольности и распущенности. Таким должен быть пояс воина-христианина, если он не препоясается им, то не будет иметь благословения. [2] Праведность должна быть нашей броней. Броня защищает жизненно важные органы, она закрывает сердце. Праведность Христа, вмененная нам, – это наша броня против стрел божественного гнева. Праведность Христа, достигнутая в нас, – это броня, укрепляющая наше сердце против атак сатаны. Апостол объясняет это в 1 Фес. 5:8: *...облекись в броню веры и любви...* Вера и любовь включают в себя все христианские добродетели, ибо верой мы соединяемся с Христом, а любовью – со своими братьями. Вера побуждает нас усердно исполнять свой долг перед Богом, а любовь – праведно обращаться с людьми, то есть справедливо и милосердно. [3] Решимость должна быть подобна обуви для наших ног: *Обувиши ноги в готовность благовествовать мир*, ст. 15. Обувь или медные латы в пре-

жние времена были частью воинского снаряжения (1 Цар. 17:6), они предохраняли ноги воина от капканов и острых шипов, которые обычно тайно ставились на дорогах с тем, чтобы задержать продвижение врага; тот, кто наткнулся на них, был уже непригоден к походу. *Готовность благовествовать мир* означает решительность и готовность сердца твердо держаться Евангелия и оставаться верным ему, что помогает уверенно шагать по пути веры, несмотря на всевозможные трудности и опасности. Это называется *благовествовать мир*, так как Евангелие приносит все разновидности мира – мир с Богом, мир с самим собой, мир друг с другом. Это также может означать призыв к покаянию, которое подготавливает к принятию Евангелия. Именно этим должны быть обуты наши ноги, ибо, живя жизнью покаяния, мы вооружаемся против искушений к греху и против козней нашего страшного врага. Доктор Уитби (Whitby) так толкует эти слова: «Вы будете готовы к этой битве, если обуетесь в Евангелие мира, если будете стремиться иметь миролюбивый и кроткий дух, к чему нас призывает Евангелие. Не будьте раздражительны, избегайте ссор, но покажите всю кротость и все долготерпение в отношении со всеми людьми, и это обязательно сохранит вас от многих великих искушений и нападений, подобно тому как медные латы воина предохраняют его от капканов», и далее. [4] Вера должна быть нашим щитом: *А ныне всего возьмите щит веры...* ст. 16. Это более необходимо, чем все остальное. В часы испытаний вера – все во всем. Броня защищает жизненно важные органы, а щит мы можем поворачивать в любую сторону. *Сия есть победа, победившая мир, вера наша*. Мы должны быть совершенно убеждены в истинности всех Божьих обетований и предостережений, ибо такая уверенность очень полезна в борьбе с искушениями. Вера, как *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*, окажет необыкновенную пользу для этой цели. Вера, принимающая Христа и Его дар искупления, получающая благодать от Него, является, подобно щиту, средством универсальной защиты. Наш враг, диавол, назван здесь *лукавым*. Он лукав сам и нас хочет сделать лукавыми. Его искушения Павел называет *стрелами* за их быстрый и непредвиденный полет и за глубокие раны, оставляемые ими в душе. Называя их *раскаленными*, он намекает на отравленные ядом стрелы, обычно вызывающие воспаление нанесенных ими ран. Сильные искушения, повергающие душу в адский огонь, – вот стре-

лы, которые сатана пускает в нас. Мы должны гасить эти раскаленные стрелы щитом веры, чтобы они не могли задеть нас или, по крайней мере, не причинили нам большого вреда. Заметьте: вера, действуя на основании слова Божьего и употребляя его, опираясь на благодать Христа и пользуясь ею, гасит стрелы искушения. [5] Спасение должно быть нашим шлемом (ст. 17), то есть *надежда* на спасение, 1 Фес. 5:8. Шлем защищает голову. Надежда на спасение, хорошо обоснованная и хорошо построенная, очищает душу и сохраняет ее от осквернения сатаной, утешает и хранит ее от смущения и тревог, какими он мучает ее. Он пытается ввергнуть нас в отчаяние, но добрая надежда помогает нам уповать на Бога и радоваться в Нем. [6] Слово Божие есть меч Духа Святого. Меч – это чрезвычайно важная и необходимая часть воинского вооружения. Так и слово Божие исключительно необходимо нам для духовной борьбы, чтобы мы могли выстоять в ней и добиться успеха. Оно называется духовным мечом (англ. меч Духа. – Прим. переводчика), потому что написано Духом Святым, и Дух делает его действенным и могущественным, *острее всякого меча обоюдоострого*. Подобно мечу Голиафа, нет подобного ему. Это оружие нападения, которым мы нападаем на противника. Слова Священного Писания – самые сильные аргументы для отражения искушений. Сам Христос противостоял искушениям сатаны, говоря: «*Нану-сано*», Мат. 4:4, 6, 7, 10. Слово, сокрытое в сердце, предохраняет его от греха (Пс. 118:11) и умерщвляет похоти и страсти, гнездящиеся в нем. [7] Молитва должна скреплять все части нашего христианского вооружения, ст. 18. Мы должны присоединить ее ко всем перечисленным добродетелям для защиты против духовных врагов и для получения своевременной помощи и поддержки от Бога; молиться мы должны во всякое время. Это не означает, что мы ничего не должны делать, как только молиться; существуют обязанности, какие необходимо исполнять в свое время и на своем месте, но мы должны соблюдать постоянное время молитвы. Молиться следует по любому случаю и так часто, как того требует наша собственная нужда или нужда другого человека. Мы всегда должны сохранять молитвенное настроение и совмещать молитву с другими обязанностями и повседневными делами. Хотя специальные и торжественные молитвы могут иногда быть несвоевременны (когда необходимо заниматься другими обязанностями), однако краткая

сердечная молитва никогда не бывает несвоевременной. Мы должны молиться *всякою молитвою и прошением*, всеми видами молитвы: открытой, личной и тайной, общественной и уединенной, в специально отведенные часы и срочной. Молитва должна включать в себя все: исповедание греха, прошение о милости и благодарение за полученные благодеяния. Молиться надо *духом*; наш дух должен участвовать в молитве, и делать это мы должны при содействии благого Духа Божия. Мы должны *стараться о сем*, сохранять свое сердце в молитвенном состоянии, использовать для молитвы любую возможность и должны быть внимательны ко всякому побуждению нашего сердца к молитве. Если Бог говорит: «*Ищите лица Моего*», то наши сердца должны искать Его, Пс. 26:8. Это следует делать *со всяким постоянством*. Мы должны верно исполнять свой молитвенный долг, как бы ни изменялись внешние обстоятельства, не оставлять его, пока живем в этом мире. Молиться *молением* не только о себе, но и *о всех святых*, ибо мы члены одного тела. В этом мире не так много святых и не такое у них хорошее положение в нем, чтобы они могли обойтись без наших молитв.

Стихи 19–24

1. Павел просит ефесян молиться за него, ст. 19. Упомянув *о молениях за всех святых*, он причисляет к их числу и себя. Мы должны молиться за всех святых, и особенно за верных служителей Божиих. Заметьте, о чем он просит их молиться: «*...дабы мне дано было слово*, – чтобы мне избавиться от настоящих ограничений, чтобы я мог свободно распространять христианскую веру; *устами моими открыто с дерзновением возвещать*, то есть чтобы я мог передавать весь Божий план спасения безбоязненно, беспристрастно и не стыдась». *Возвещать тайну благовествования*; некоторые понимают здесь под тайной ту часть благовестия, которая касалась призвания язычников и до тех пор была сокрытой, как тайна. Но тайной было все Евангелие, пока оно не стало известным через божественное откровение, и дело служителей Христа – возвещать его. Заметьте: Павел начальствовал в слове, его называли Ермием, потому что он был главным оратором (Деян. 14:12), и тем не менее он хочет, чтобы его друзья просили для него у Бога дара слова. Он был удивительно мужественным человеком и часто доказывал это на деле, и все-таки хотел, чтобы они умоляли Бога дать

ему дерзновение. Он умел говорить не хуже любого другого человека и, однако, просил их молиться о том, чтобы он мог *проповедовать, как должно*. Для подкрепления своей просьбы он приводит следующий аргумент – *для которого* (благовестования) *я исполняю посольство в узах...* ст. 20. Его преследовали и сажали в тюрьмы за проповедь Евангелия, и несмотря на это, он продолжал свое посольство, порученное ему Христом. Заметим: 1. Нет ничего нового в том, что христианские служители оказываются в узах. 2. Трудно говорить с дерзновением, находясь в узах. 3. Самые лучшие и самые выдающиеся служители нуждаются в молитвах добрых христиан и получают от них большую поддержку, поэтому они должны просить их об этом.

II. Павел представляет ефесеям Тихика, ст. 21, 22. Он отправил его с этим посланием, чтобы тот известил их о том, что было уже известно другим церквям, а именно: о его обстоятельствах и делах – о том, как обращались с ним римляне в узах и как он вел себя в этих обстоятельствах. Весьма желательно, чтобы положение служителей было известно их друзьям и чтобы служители знали о положении своих друзей, тогда они смогут лучше помогать друг другу своими молитвами. *Чтобы он утешил сердца ваши* – так описал его страдания, причину их, его настроение и поведение в этих страданиях, чтобы они не привели их к унынию, но, напротив, послужили поводом для их радости и благодарения. Он говорит, что Тихик – *возлюбленный брат и верный в Господе служитель*. Он был искренним христианином и таким же искренним братом во Христе; он был верным служителем Христа и был безмерно дорог Павлу; это обстоятельство обнаруживало его особую любовь к ефесеям, ибо ради них он расстался со своим добрым и любимым другом, общение с кем для него сейчас было особенно полезно и приятно. Но верные слуги

Христа интересы своих ближних обычно предпочитают своим личным интересам.

III. Павел заканчивает свое послание добрыми пожеланиями и молитвами, и не только за них, но и за всех братьев, ст. 23, 24. Обычно его благословение звучит таким образом: *Благодать и мир*; здесь же он говорит: *Мир братьям и любовь с верою...* Под миром следует понимать все виды мира – мир с Богом, мир с совестью, мир между собой; это слово включает в себя также и внешнее благоденствие, он как бы хочет сказать: «Я желаю, чтобы ваше благоденствие продолжалось и возрастало». *И любовь с верою*. Это отчасти объясняет, что он имеет в виду под благодатью в следующем стихе: не только источник благодати, то есть любовь и благоволение Божии, но потоки благодати, благодать Духа Святого, проистекающую из этого божественного принципа, веру и любовь, включающие в себя все остальное. Павел желает им пребывать и возрастать в вере и в любви, что уже было в них. *От Бога Отца*. Все благословения и благодать даются святым от Бога благодаря заслугам и посредничеству Иисуса Христа, нашего Господа. Заключение благословение более обширно, чем предыдущее, так как здесь он молится о всех истинных верующих в Ефесе и во всех других местах. Любовь к Господу Иисусу Христу является верным признаком всех святых. *Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа*, с теми, кто остается верным своей любви к Христу, не изменяет ей ни при каких искушениях и обольщениях; чья любовь к Нему не оскверняется никакими похотями и любовью к тому, что неугодно Ему. Благодать, то есть благоволение Божие и все его благие дары, будут с теми, кто неизменно любит Господа Иисуса Христа. Каждый любящий Христа молится, или должен молиться, чтобы все его братья-христиане обладали этими дарами. *Аминь*, да будет так.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ФИЛИППИЙЦАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Город Филиппы был главным в западной части Македонии, Деян. 16:12. Он получил свое название от имени Филиппа, знаменитого царя Македонии, который восстановил и украсил его, а впоследствии сделал римской колонией. Неподалеку от него располагался Кампи Филиппик, известный благодаря знаменитой битве между Юлием Цезарем и Помпеем Великим, а также битве между Августом и Антонием, с одной стороны, и Кассием и Брутом – с другой. Но среди христиан он стал известен благодаря этому посланию, написанному Павлом во время его заточения в Риме. Павел, кажется, имел особое расположение к церкви в Филиппах, так как служил орудием в насаждении ее, и поэтому хотя *имел заботу о всех церквах*, но об этой особенно, потечески, заботился. Если Бог употреблял нас для помощи кому-то, то мы должны видеть в этом поощрение и побуждение постараться сделать для них еще больше. Павел считал их своими детьми; *родив их благовествованием*, он хотел тем же самым благовествованием вскормить и взрастить их. I. К проповеди Евангелия в Филиппах он был призван необычным образом, Деян. 16:9. Ночью Павлу было видение: *...предстал некий муж Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам*. Он увидел идущего впереди него Бога, и это поощрило его приложить все усилия к тому, чтобы продолжить уже начатое среди них доброе дело и созидать на основании, которое было положено. II. В Филиппах Павел перенес тяжелые испытания – он был наказан плетями и закован в колоду (Деян. 16:23, 24), но это не уменьшило его любви к этому городу. Мы не должны менее любить своих друзей по причине злого обращения наших врагов. III. Начало этой церкви было более чем скромным: обратились к Христу Лидия, тюремный страж и еще несколько человек, но это не обескуражило Павла. Если в самом начале и нет успеха, то он может быть впоследствии, и последние дела могут оказаться гораздо больше первых. Мы не должны смущаться скромным началом. IV. Как свидетельствуют многие отрывки этого послания, церковь в Филиппах, по-видимому, стала процветающей церковью, в частности, члены ее были очень добры к Павлу. Он пожинал у них материальное, воздавая им за это духовным. Апостол подтверждает получение даров, посланных ими ему (4:18), и это было в то время, когда никакая другая церковь не оказала ему участия ни подаванием, ни принятием, 4:15; через данное послание он воздает им наградой пророка и апостола, что значительно ценнее золота и серебра.

ГЛАВА 1

Апостол начинает с обращения и благословения, *ст. 1, 2*. Затем он приносит благодарность за святых в Филиппах, *ст. 3–6*. Говорит о своей любви к ним и заботе об их духовном благосостоянии (*ст. 7, 8*), о своих молитвах за них (*ст. 9–11*) и своем беспокойстве о том, чтобы его страдания не послужили преткновением для них (*ст. 12–20*), о своей готовности прославить Христа жизнью или смертью (*ст. 21–26*) и заканчивает двойным призывом – к последовательности и стойкости, *ст. 27–30*.

Стихи 1, 2

Эти стихи содержат обращение к читателям и благословение. Заметьте:

I. Кто авторы этого послания – *Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа...* Несмотря

на то что Павел был один вдохновляем Богом, тем не менее он объединяет себя с Тимофеем, чтобы выразить свое смирение и оказать честь Тимофею. Пожилые, сильные и выдающиеся христиане должны уважать и поддерживать репутацию более молодых, слабых и менее известных. *Рабы Иисуса Христа*, не только по общему положению как Его ученики, но и как исполняющие особое служение, служение апостола и евангелиста. Заметим: быть рабами Иисуса Христа, не хозяевами в церкви, а рабами Христа, составляя высочайшую честь для величайшего из апостолов, для самых выдающихся служителей.

II. Кому адресовано послание. 1. *Всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах...* Сначала Павел обращается к

церкви, а затем уже к служителям, так как служители – для церкви, для ее назидания и пользы, а не церковь – для служителей, для их величия, владычества и благополучия. *Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей...* 2 Кор. 1:24. Они не только рабы Христа, но и рабы церкви ради Него. *Мы – рабы ваши для Иисуса*, 2 Кор. 4:5. Заметим: христиане здесь названы святыми, то есть отделенными для Бога, или освященными Его Духом, то есть либо святыми согласно их внешнему исповеданию, либо действительно святыми. Тот, кто не является действительно святым на земле, никогда не будет святым на небе. Послание предназначено для *всех святых*, как для одних, так и для других, в том числе для самых незначительных, бедных и простых членов церкви. Христос не делает различий, в Нем объединяются и бедные, и богатые, и служители должны быть ко всем одинаково внимательны. Мы должны иметь *веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица*, Иак. 2:1. *Святым во Христе Иисусе*; они являются святыми только силою своего пребывания в Иисусе Христе. Вне Христа самые святые окажутся грешниками, не способными предстать перед Богом. 2. Послание адресовано также и служителям – *с епископами и диаконами*; первыми упоминаются епископы, или пресвитеры, чье служение состояло в том, чтобы учить и руководить; затем диаконы, или попечители бедных, которые заботились о внешних делах дома Божиего: о месте для богослужений и о внутреннем устройстве дома, о материальном обеспечении служителей и о поддержке бедных. Это были единственные виды служения в церкви, известные в то время и установленные самим Богом. Апостол, обращаясь в своем послании к христианской церкви, признает только два духовных сана – епископ и диакон. И всякий, кто обратит внимание на то, что во всем Новом Завете служителям, называемым епископами и пресвитерами, приписываются одни и те же достоинства и звания, одни и те же качества и функции, одинаковые почести и уважение, тот обнаружит, как трудно провести различие между их званиями или чинами служения во времена составления Священного Писания.

III. Апостольское благословение: *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, ст. 2*. Это благословение апостола совпадает, почти слово в слово, с благословениями во всех других его посланиях; это учит нас не чураться форм, хотя не следует и слишком привязываться к ним,

особенно, если они не библейские. Единственная форма, имеющаяся в Ветхом Завете, относится к благословию (Числ. 6:23–26): *...так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим и помилует Тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!* Также и в Новом Завете желаемым благом является благо духовное – *благодать и мир*, незаслуженная милость и благоволение Божие со всеми вытекающими из них благословенными плодами и результатами. И все это *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*, от Них обоих, хотя и разными путями. Заметьте: 1. Нет мира без благодати. Внутренний мир проистекает от сознания Божиего благоволения. 2. Нет мира и благодати, кроме как от Бога, нашего Отца, источника всяческих благословений, *Отца светов, от Которого нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный*, Иак. 1:17. 3. Нет благодати и мира от Бога, нашего Отца, как только в нашем Господе Иисусе Христе и через Него. Христос как Посредник является каналом, передающим Церкви все духовные благословения и распределяющим их между всеми ее членами.

Стихи 3–6

После обращения и благословения апостол переходит к благодарению за святых в Филиппах. Он говорит им, за что именно благодарил Бога за них. Заметьте:

I. Павел помнил о них; он носил их в своем сердце, и хотя не видел их и был вдали от них, тем не менее они не выходили у него из головы: или, *При всяком воспоминании о вас – ἐπι πάσῃ τῇ μείσῃ*. Всякий раз, когда они приходили ему на память, он говорил о них и с наслаждением слушал о них. Само воспоминание о филиппийцах доставляло ему удовольствие: приятно слышать о благоденствии отсутствующих друзей.

II. Он вспоминал о них с радостью. В Филиппах с Павлом обошлись очень жестоко, его избили и заковали в колоду; он мало еще видел плодов своего труда там, но тем не менее с радостью вспоминает о Филиппах. Свои страдания за Христа апостол считал честью для себя, утешением и венцом, поэтому радовался при всяком упоминании о том месте, где ему пришлось пострадать. Он не только не стыдился своих страданий или не желал слышать о том месте, где ему пришлось претерпеть их, но с радостью вспоминал о них.

III. Он вспоминал о филиппийцах в молитве: *Всегда во всякой молитве моей за всех*

вас... ст. 4. Наилучшим воспоминанием о наших друзьях является воспоминание о них перед престолом благодати. Павел много молился за своих друзей, за всех друзей, но за этих – особенно. Как можно предположить из его слов, Павел упоминал у престола благодати разные церкви, о которых имел особое попечение, и называл каждую конкретно, по имени. Было у него отведено время и для молитвы за церковь в Филиппах. Бог позволяет нам быть свободными перед Ним в наших молитвах, и в то же время, к нашему утешению, Он знает, кого мы имеем в виду, когда не называем имена тех, о ком молимся.

IV. Он благодарил Бога при всяком радостном воспоминании о них. Благодарение – это обязательная часть каждой молитвы, и все, что является предметом нашей радости, должно быть и предметом нашего благодарения. То, что приносит утешение нам, должно приносить славу Богу. Павел и молился, и благодарил Бога с радостью. Святая радость – это сердце и душа благодарной хвалы, а благодарная хвала – это уста и язык святой радости.

V. Как в прошениях, так и в благодарениях мы должны обращаться к Богу как нашему Богу: *Благодарю Бога моего...* Воспринимая каждую милость, посылаемую нам рукой Бога, как от нашего Бога, мы ободряемся в молитвах, и сердца наши расширяются в хвале. *Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас...* Мы должны благодарить нашего Бога за благодать и утешение, за дары и способности, данные другим, так как они приносят благословение нам и Бог прославляется через них. За что же Павел благодарит Бога: 1. За утешение, какое он имел в них: *...за ваше участие в благовествовании от первого дня даже донныне, ст. 5.* Заметьте: участие в благовествовании есть доброе дело, и самый наименьший из христиан может участвовать в нем наряду с самыми великими апостолами, ибо евангельское спасение – это *общее спасение* (Иуд. 3), и они *приняли с ними равно драгоценную веру...* 2 Пет. 1:1. Кто искренне принимает Евангелие, тот участвует в благовествовании *от первого дня*; возрожденный христианин, если он истинно возрожден, имеет участие во всех евангельских обетованиях и привилегиях с самого первого дня своего обращения. *Даже донныне.* Заметьте: когда хорошо начавшие христиане так же хорошо и продолжают, это доставляет огромное удовлетворение служителям. Некоторые под *участием в благовествовании* понимают активность филиппийцев в деле распространения Еван-

гелия, переводя слово *κοινωνία* не *communion* (общение), а *communication* (распространение, передача). Но при сравнении этих слов с благодарениями, возносимыми Павлом за другие церкви, наиболее вероятным представляется предположение, что они имеют более общее значение и относятся к участию филиппийцев в вере, уповании, святой любви вместе со всеми искренними христианами, – участие в евангельских обетованиях, таинствах, привилегиях и надеждах, причем *от первого дня и даже донныне.* 2. За свою уверенность относительно них (ст. 6): *Будучи уверен в том...* и далее. Заметьте: уверенность христиан является великим утешением для них; мы можем извлекать из наших надежд такой же повод для благодарения, как и из радостей, и должны благодарить не только за то, чем уже обладаем и в чем удостоверились на опыте, но и за то, чем надеемся обладать в будущем. Павел говорит с большой уверенностью относительно благосостояния других, его любовь к ним помогает ему надеяться на лучшее относительно них, а его вера дает уверенность в том, что если они были искренни, то будут блаженны: *...что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа.* Доброе дело *среди вас* – *ἐν ὑμῖν*, возможен и такой перевод, то есть можно понимать эти слова в более общем смысле, в смысле насаждения церкви среди филиппийцев. Тот, Кто насадил христианство в этом мире, будет хранить его, пока стоит мир. Христос будет иметь Церковь, до тех пор пока тайна Божия не завершится и мистическое тело Христа не заполнится. Церковь построена на камне, и *врата ада не одолеют ее.* Но, скорее всего, эти слова следует применять к конкретным личностям, в таком случае они означают завершение дела благодати везде, где оно было начато. Заметим здесь: (1) Дело благодати – это доброе дело, благословенное дело, ибо оно делает нас добрыми и является залогом добра для нас. Оно делает нас подобными Богу и способными наслаждаться в Боге. То, что приносит нам самое величайшее добро, может быть с уверенностью названо добрым делом. (2) Где бы ни началось это доброе дело, начавшим его является Бог: *...начавший в вас доброе дело...* Мы не могли бы начать его сами, ибо по природе своей являемся *мертвыми по преступлениям и грехам*, а что может сделать мертвый человек для своего воскресения из мертвых, или что он может начать делать, пока не будет оживлен в отношении того, к чему был мертв? Только Бог может оживить таковых мертвецов, Еф. 2:1;

Кол. 2:13. (3) Дело благодати только начинается в этой жизни, оно не заканчивается здесь; пока мы находимся в этом несовершенном состоянии, еще многое предстоит сделать. (4) Если Бог, начавший доброе дело, не продолжит и не завершит его, то оно навсегда останется незавершенным. Кто начал его, тот должен и завершить. (5) Мы можем быть уверены, то есть глубоко убеждены в том, что Бог не только не забудет, но доведет до конца и увенчает дело Своих рук. (6) Дело благодати не будет закончено *до дня Иисуса Христа*, дня Его явления. Когда Он придет судить мир и закончит Свое посредничество, тогда это дело будет завершено и будет вынесен краеугольный камень при шумных восклицаниях. В *ст. 10* встречается аналогичное выражение.

Стихи 7, 8

Апостол говорит о своей горячей любви к филиппийцам и о своей заботе об их духовном благосостоянии: *...я имею вас в сердце... ст. 7*. Он любил их, как свою собственную душу, они были очень близки его сердцу. Он много думал и заботился о них. Заметьте: 1. Почему он имел их в своем сердце: *...потому что как в узах моих, так и при защите и утверждении благовествования вы все являетесь соучастниками в моей благодати* (в англ. тексте. – *Прим. переводчика*); то есть потому, что они получили пользу от него и от его служения; они общились к той Божией благодати, которая была передана им через него, через его руки. Служителю становится безмерно дорог тот, кто через его служение получил благословение. Или: «Вы соучастники мои в благодати, присоединившиеся ко мне в моих трудах и страданиях». Своим сочувствием, вниманием и готовностью помочь они участвовали с Павлом в его скорбях. Он называет их своими соучастниками в благодати, ибо тот, кто страдает со святыми, будет разделять с ними и утешение их, и кто берет на себя часть бремени, тот будет иметь свою долю и в награде. Он любил их, потому что они оставались верными ему, когда он находился в узах, *при защите и утверждении благовествования*: они были так же готовы встать на защиту благовествования на своем месте, и в меру своих способностей, как апостол – на своем, поэтому он имел их в своем сердце. Товарищи по страданиям должны быть дороги друг другу. Те, кто рискует и страдает ради одного и того же дела Божиего, должны испытывать горячую любовь друг к другу. Филиппийцы доказали свое почтение к

Павлу тем, что твердо держались учения, преподанного им, и были готовы пострадать за него вместе с ним. Самым верным знаком нашего почтения к служителям является принятие проповедуемого ими учения и верность ему. 2. Очевидность этого: *Как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце...* Из этого видно, почему он имел их в сердце своем, – потому что у него были доброе мнение и добрая надежда относительно них. Заметьте, это очень правильно, когда мы помышляем только самое хорошее о других людях, настолько, насколько это возможно, и предполагаем о них тоже только хорошее, насколько позволяют факты. 3. Обращение к Богу как свидетелю истинности этих слов (*ст. 8*): *Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа*. Имея их в своем сердце, он тосковал по ним, желал либо увидеть их и услышать о них, либо желал им духовного благоденствия и совершенствования в познании и в благодати. Он радовался о них (*ст. 4*), видя доброе среди них и слыша доброе о них, однако страстно желал услышать о них еще больше хорошего; он любил всех их, не только тех из них, кто был умен и богат, но и самых бедных и незначительных; он любил их *любовью Иисуса Христа*, той нежной любовью, какую Сам Христос питал и проявлял к драгоценным душам. В этом Павел был последователем Христа, да и все добрые служители должны стремиться быть таковыми. О, с каким состраданием Иисус Христос относится к бедным душам! Именно это сострадание побудило Его совершить их спасение, пойти на такие громадные издержки ради достижения его. Сообразуясь с примером Иисуса Христа, Павел также сострадал им и любил их *любовью Иисуса Христа*. Не должны ли и мы любить и жалеть души, к кому Христос испытывал такую любовь и жалость? Павел призывает Бога в свидетели: *Бог – свидетель...* Он говорил им о своем внутреннем расположении к ним, об искренности которого мог засвидетельствовать только Бог, поэтому Павел апеллирует к Нему. «Знаете вы это, или нет, чувствуете ли вы это, но Бог, видящий сердце, знает об этом».

Стихи 9–11

В этих стихах содержатся молитвы, возносимые Павлом за филиппийцев. Он часто открывал своим друзьям, о чем просил Бога в своих молитвах за них, чтобы они знали, о чем они должны просить сами за себя в своих молитвах, и чтобы ободрились в надежде на получение от Бога животворящей, укреп-

ляющей и утешающей благодати, о которой просит для них такой сильный ходатай, как Павел. Нас ободряет сознание того, что за нас молятся наши друзья, имеющие, как у нас есть основания думать, доступ к престолу благодати. Он говорил им об этом также для того, чтобы они знали, чем надо руководствоваться в своем хождении, и постарались ответить на его молитвы, ибо через это обнаружится, что Бог ответил на них. Молясь таким образом за филиппийцев, Павел питал надежды относительно них. Стремление не разочаровать молящихся за нас друзей и служителей в их ожиданиях должно побуждать нас к исполнению нашего долга. Он молился о том, 1. Чтобы они были любящими и чтобы любовь их возрастала: *... чтобы любовь ваша еще более и более возрастала...* Павел подразумевает здесь любовь к Богу, друг к другу и ко всем людям. Любовь есть исполнение как закона, так и Евангелия. Заметьте: кто избилует какой-либо добродетелью, тот должен возрастать в ней еще более и более, потому что ей всегда чего-нибудь недостает, и даже при самых лучших наших достижениях мы остаемся несовершенными. 2. Чтобы они были знающими и рассудительными, чтобы любовь их возрастала *в познании и всяком чувстве*. Божией похвалы удостоивается не слепая любовь, но любовь, основанная на познании и разумении. Мы должны любить Бога за Его бесконечные превосходства и совершенства, а наших братьев – за то что видим в них образ Божий. Сильные чувства без познания и рассудительности не усовершенствуют нас по воле Божией, и иногда они приносят больше вреда, чем пользы. Иудеи имели ревность по Боге, но не по рассуждению, и эта ревность довела их до насилия и ярости, Рим. 10:2, Иоан. 16:2. 3. Чтобы они умели различать добро и зло. Это должно быть следствием их возрастания в познании и всяком чувстве: *Чтобы, познавая лучшее...* (ст. 10), или (согласно другим переводам), *испытывая различающиеся вещи, εἰς τὸ δοκιμάζειν*; чтобы по испытании их мы могли одобрить лучшее и понять его отличие от всего остального. Заметим: лучшее – это истины и заповеди Христа, каждый из нас должен одобрять их, признавать их таковыми. Нам нужно только испытать и одобрить их, а они сами засвидетельствуют о себе всякому пытливому и рассудительному уму. 4. Чтобы они были честными, искренними христианами: *Чтобы... вы были чисты...* (англ. искренни. – Прим. переводчика). Искренность – это совершенство, требуемое от нас Евангелием, это то, что должно харак-

теризовать наше поведение в этом мире, в чем состоит слава всех наших добродетелей. Когда око наше чисто, когда все, что мы делаем, мы делаем с Богом в сердце, когда мы действительно представляем собой то, чем кажемся окружающим нас людям, когда наши намерения честны, тогда мы искренни. 5. Чтобы они были *непреткновенны в день Христов*; чтобы *всею доброю совестью жили пред Богом* (Деян. 23:1), чтобы *подвизались всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми*, Деян. 24:16. Мы должны до конца оставаться *непорочными*, чтобы таковыми предстать в *день Христов*. Он представит Церковь *не имеющую пятна, или порока* (Еф. 5:27), и *поставит верующих пред славою Своею непорочными в радости*, Иуд. 24. 6. Чтобы они были полезными людьми, приносящими плод (ст. 11): *Исполнены плодов праведности...* Наши плоды от Бога, поэтому у Него и надо просить их. *Плоды праведности* – это доказательство и результат нашего освящения. *Исполнены плодов*. Заметьте: кто делает много добра, должен стремиться делать его еще больше. Плоды праведности, принесенные для славы Божией и созидания Его Церкви, должны действительно наполнять нас, мы должны со всех сторон быть увешаны ими. Не бойтесь, что принося плоды праведности, вы опустошитесь, наоборот, вы наполнитесь ими. Эти плоды приносятся *Иисусом Христом*, Его силой и благодатью, *ибо без Него мы не можем делать ничего*. Он – корень маслины, от которого она получает свой сок. Мы *укрепляемся...* в *благодати Христом Иисусом* (2 Тим. 2:1) и *утверждаемся Духом Его* (Еф. 3:16), и все это в *славу и похвалу Божию*. Исполняясь плодами, мы должны искать не своей славы, но *славы и похвалы Божией, дабы во всем прославлялся Бог* (1 Пет. 4:11), чтобы все, что мы делаем, мы *делали в славу Божию*, 1 Кор. 10:31. Когда христиане не просто добры, но делают добро и *изобилуют добрыми делами*, это служит к большой чести Бога.

Стихи 12–20

Мы видим здесь, как апостол старается предотвратить опасность соблазна филиппийцев на его страданиях. Он был в то время узником в Риме, и это могло стать камнем преткновения для тех, кто принял Евангелие через его служение. Они могли поддаться мысли: если бы это учение было действительно Божие, то Бог не допустил бы, чтобы такой деятельный и плодотворный проповедник, так много потрудившийся в распространении его, был отвержен, как негодный,

разбитый сосуд. Они могли отречься от этого учения, чтобы и самим не подвергнуться подобным скорбям. С целью устранения соблазна креста Павел объясняет этот мрачный, тяжелый период страданий в своей жизни, и делает это очень спокойно и вразумительно, в духе примирения с мудростью и благостью Бога, употребившего его.

1. Он страдал по вине заклятых врагов Евангелия, бросивших его в темницу с намерением лишить его жизни, но филиппийцы не должны преткаться на этом, ибо эти страдания послужили ко благу и содействовали большему успеху благовествования (ст. 12): *...обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования. Провидение Божие удивительным образом извлекало из такого великого зла, из тюремного заключения апостола, такое великое благо – расширение благовествования. «...Я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз, 2 Тим. 2:9. Они не могут заключить в темницу слово Божие, оно свободно распространяется, несмотря на то что я заключен в тюрьму». Но как это произошло?*

1. Узы Павла тревожили внешних (ст. 13): *«...узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим. Император, его придворные и прочие власти убедились, что я страдаю не как злодей, а как честный человек, имеющий добрую совесть. Они узнали, что я страдаю за Христа, а не за какое-то злодеяние». Заметьте: (1) Страдания сделали его известным при дворе, где иначе о нем, вероятно, никогда бы не узнали; это могло возбудить в некоторых из придворных интерес к Евангелию, за которое он страдал и о котором иначе они никогда могли бы не услышать. (2) Когда узы Павла сделались известными претории, они стали известны и во всех других местах. Мнения двора имеют огромное влияние на мнения всего народа – Regis ad exemplum totus componitur orbis.*

2. Они послужили ободрением для тех, кто внутри. Страдания Павла поразили его врагов и ободрили его друзей. *Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера. Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться, Иов. 17:8, 9. Так было и в случае с Павлом: И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие, ст. 14. Перспектива страданий за веру, вероятно, тревожила и обескуражила их, но когда они узнали, что Павел лишен свободы за Хрис-*

та, то не только не уклонились от проповеди Христа и прославления Его имени, но, напротив, стали делать это с большим дерзновением, ибо рады были пострадать вместе с Павлом. Если бы им пришлось от кафедры идти в темницу, они были бы согласны на это, потому что оказались бы там в таком прекрасном обществе. Кроме того, их очень ободряло то, что Павел получал от Христа поддержку в своих страданиях и удивительное утешение. Они видели, что тот, кто служит Христу, служит доброму Господину, Который может и подкрепить и ободрить в страданиях за Него. *Ободрившись узами моими. Πεποιθότασ.* То, что они увидели, еще больше убедило и утвердило их. Заметьте, как сильна Божия благодать: то, чем враги намеревались обескуражить проповедников Евангелия, обернулось для них ободрением. *Начали с большею смелостью, безбоязненно* – они увидели самое худшее и поэтому не боялись рисковать. Уверенность придала им смелости, а смелость избавила от власти страха.

II. Павел страдал также от лжебратьев, а не только от врагов (ст. 15, 16): *Некоторые... по зависти и злобному... проповедуют Христа. Одни по злобному проповедуют Христа не чисто...* Это должно было послужить для некоторых камнем преткновения и поводом к разочарованию, что находились люди, завидуя репутации Павла в церкви и его влиянию среди христиан, стремившиеся подорвать его авторитет и занять его место. Когда Павел оказался в темнице, они втайне радовались, что у них появилась хорошая возможность оторвать людей от него, от привязанности к нему; они начали больше проповедовать, чтобы приобрести себе репутацию, которой завидовали: *...думая увеличить тяжесть уз моих.* Они думали таким образом огорчить его дух, посеять в нем страх перед потерей своего авторитета, вызвать чувство тяготения узами и нетерпеливое желание освободиться. Как прискорбно, что среди исповедующих Евангелие и даже проповедующих его находились люди, которые руководствовались при этом такими низкими мотивами – проповедовали Христа из зависти к Павлу, из желания увеличить тяжесть уз его. Не будем удивляться, если в эти последние дни упадка церкви встречаются подобные люди. Однако были и другие, кого страдания Павла вдохновляли проповедовать с большей смелостью: *Другие с добрым расположением проповедуют Христа... из любви...* Искренне любя Евангелие, они не могли допустить остановки дела, когда был вы-

веден из строя главный работник. Зная, что я поставлен защищать благовествование. Они знали, что он был поставлен защищать и распространять Евангелие в этом мире против всех нападков и сопротивления его врагов, и опасались, как бы оно не пострадало от заточения Павла в темницу. Это побуждало их более смело проповедовать слово, чтобы *восполнить недостаток его служения* для церкви.

III. Очень трогательно видеть, с каким спокойствием относился Павел ко всему этому: *Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться*. Проповедь о Христе радует всякого, кто желает успеха Его царству. Мы должны радоваться тому, что служит ко благу многих людей, даже если это делается притворно, не искренно. Не наше дело – судить о мотивах, которыми руководствуются люди, это Божия прерогатива. Павел был настолько далек от того, чтобы завидовать тем, кто имел свободу для проповеди Евангелия, пока он был в узах, что радовался даже тому, когда его проповедовали притворно, не чисто. Тем более следует радоваться, когда Евангелие проповедует искренне, даже если это делается в немощи и с некоторыми ошибками! Апостола радовало в проповеди Евангелия следующее:

1. То, что это служило во спасение человеческих душ: *Ибо знаю, что это послужит мне во спасение... ст. 19*. Заметьте: Бог может из зла извлечь добро – то, что не служит к спасению служителей, тем не менее благодатью Божией может послужить к спасению людей. Какая награда может ожидать тех, кто проповедует Христа *по любви, из зависти*, ради того чтобы увеличить тяжесть уз верного служителя? Кто проповедует притворно, а не искренно? Однако даже такая проповедь может послужить к спасению человеческих душ, и радость Павла об этом служила также и к его спасению. Способность радоваться тому, что проповедует Христос, даже если это умаляет нас и нашу собственную репутацию, поистине должно *содействовать спасению*. Иоанн Креститель обнаружил такой же благородный дух, когда произнес свою первую публичную проповедь о Христе: *«...сия-то радость моя исполнилась; Ему должно расти, а мне умиляться»*, Иоан. 3:29, 30. Пусть Он сияет, даже если это затмит меня; пусть возрастает Его слава, даже если моя померкнет». Некоторые считают, что Павел говорит здесь о расстройстве злого умысла его врагов и о содействии его освобождению из темницы. *...По вашей*

молитве и содействием Духа Иисуса Христа. Заметим: все, что служит к нашему спасению, является таковым благодаря содействию Духа Христова, а молитва есть средство привлечения этого содействия. Молитвы верующих обеспечивают служителям содействием Духа Святого, поддерживающего их как в проповеди Евангелия, так и в страданиях за него.

2. То, что это должно послужить к славе Христа, *ст. 20*. Павел пользуется случаем, чтобы упомянуть свою полную преданность Христу и Его славе: *При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду...* и далее. Заметим здесь: (1) Каждый истинный христианин испытывает большое желание, чтобы Христос был прославлен и возвеличен и чтобы наступило царство Его. (2) Действительно желающие возвеличения Христа, желают, чтобы Он *возвеличился в их теле*. Они представляют свои тела в *жертву живую* (Рим. 12:1) и *предают члены свои Богу в орудия праведности*, Рим. 6:13. Они хотят служить Его целям и способствовать Его славе каждым членом своего тела и всеми способностями своей души. (3) Для славы Христа чрезвычайно важно, чтобы мы служили Ему дерзновенно и не стыдясь Его, свободно и без смущения: *...я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем...* Дерзновение христианина – это честь для Христа. (4) Кто славу Христа сделал предметом своих желаний и намерений, тот может сделать ее предметом своей надежды и уверенности. Если он действительно ищет славы Христа, то, несомненно, достигнет ее. Если мы искренно молимся: *Отче! прославь имя Твое*, – то можем быть уверены, что получим на нее такой же ответ, какой получил Христос: *И прославил и еще прославлю!* (Иоан. 12:28). (5) Желающие возвеличить Христа в своем теле испытывают святое равнодушие к тому, как это совершится – *жизнью, или смертью*. Они предоставляют Ему определять для них путь, служащий к Его славе, – труд или страдания, ревность или терпение, будут ли они жить, трудясь для Его славы, или умрут, страдая за Его имя.

Стихи 21–26

В этом отрывке мы имеем оценку жизни и смерти, данную благословенным Павлом; для него Христос был жизнью, и смерть – приобретением. Заметьте: 1. Иметь Христа своей жизнью – это верный признак каждого искреннего христианина. Слава Христа

должна быть целью нашей жизни, благодать Христа – принципом ее, а Его слово – правилом. Жизнь христианина проистекает от Христа и направляется к Христу. Он – ее источник, правило и цель. 2. Для кого жизнью является Христос, для того смерть – *приобретение*, и это великое приобретение, настоящее, вечное приобретение. Для мирского человека смерть – великая утрата, ибо с нею он теряет все свои блага и надежды, а для доброго христианина она есть приобретение, ибо является концом всех его несчастий и немощей, совершенством его утешений и осуществлением его надежд; она освобождает его от всех зол этой жизни и делает обладателем высшего блага. Или: *для меня... смерть – приобретение*, то есть «как для меня, так и для Евангелия, которое получит в моей крови новое подтверждение, как раньше получало его в моей жизни». Таким образом Христос *возвеличится* его *смертью*, ст. 20. Некоторые переводят все это выражение следующим образом: *Для меня, живу ли я или умираю, Христос – приобретение*, то есть «и в жизни, и в смерти я не желаю ничего большего, чем быть с Христом и найтись в Нем». Можно было бы подумать, что если смерть для Павла – приобретение, значит, он устал от жизни и с нетерпением ожидает смерти. Нет, говорит он:

1. *Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу... ст. 22.* Он считал, что его труд хорошо вознаграждается, если он содействует успеху Царства Христова в этом мире. Верным христианам и служителям стоит жить в этом мире, до тех пор пока они способны трудиться во славу Божию и на благо своей церкви. *...Не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое...* Затруднение, испытываемое Павлом, было благословенным, ибо он выбирал не из двух зол, но из двух благ. Давид был поставлен перед выбором: меч, голод или мор; Павел же должен был избрать между двумя благословениями – жить для Христа или быть с Ним. Далее он рассуждает сам с собой об этом.

1. Его влекло к смерти. Смотрите, как велика сила веры и благодати Божией: она может примирить разум со смертью, сделать ее желанной, хотя смерть есть уничтожение нашего естества и величайшее зло в природе. Мы испытываем естественное отвращение к смерти, а Павел испытывал влечение к ней (ст. 23): *Имею желание разрешиться и быть со Христом...* Заметьте: (1) Быть с Христом – вот что делает смерть желанной для доброго человека. Желанны не просто смерть сама по себе или освобождение от

тела, но нечто, связанное со смертью и делающее ее действительно желанной. Если я могу быть с Христом, не иначе как пройдя через смерть, то она становится желанной для меня. (2) Как только душа отделяется от тела, она немедленно соединяется с Христом. *Ныне же будешь со мною в раю*, Лук. 23:43. *...Выйти из тела и водвориться у Господа* (2 Кор. 5:8), без всякого промежуточного интервала. *Потому что это несравненно лучше, πολλῶ [υἰ]ρῶ μᾶλλον κρείττονον – гораздо, намного лучше, или намного предпочтительнее.* Те, кто знает цену неба и Христа, охотно соглашаются, что несравненно лучше быть на небе, чем в этом мире, гораздо лучше быть с Христом, чем с кем-либо из творений, ибо в этом мире мы окружены грехом, рождены для страданий, а когда водворяемся у Христа, то навсегда прощаемся с грехом и искушениями, скорбями и смертью.

2. Павел рассудил, что лучше остаться еще на некоторое время в этом мире ради служения церкви (ст. 24): *А оставаться во плоти нужнее для вас.* Церкви необходимы служители, и трудно обходиться без верных служителей, когда *жатвы много, а делателей мало.* Заметьте: у кого имеется больше всего причин желать смерти, те должны быть готовы оставаться в этом мире, до тех пор пока Бог имеет для них какую-то работу. Павел выбирал не между жизнью на небе и жизнью на земле, между ними не может быть никакого сравнения; но он выбирал между служением Христу в этом мире и наслаждением общением с Ним на небе. Он предпочел остаться здесь, на земле, где сталкивался с сильным противодействием и трудностями, ради дела Христова и интересов Его Церкви, отказавшись на некоторое время от своей награды.

II. *И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере, ст. 25.* Заметьте здесь: (1) Какой твердой была уверенность Павла в том, что божественное провидение все устраивает наилучшим для него образом. «Будучи уверен, что ради вас мне необходимо остаться в плоти, я знаю, что останусь в ней». 2. Мы можем быть твердо уверены, что Бог сделает для Своей церкви все самое наилучшее. Если мы знаем, что является необходимым для созидания тела Христова, то можем быть уверены, что это будет послано ей, ибо Он заботится об интересах Церкви и сделает для нее самое лучшее, все, что необходимо для нее в тех условиях, в каких она находится. 3. Заметьте, для чего служители оставляют-

ся на земле: ...для нашего успеха и радости в вере, для нашего прогресса в освящении и для нашего утешения. 4. Все, что содействует нашей вере и радости, очень важно для нашего успеха на пути к небу. Чем больше веры, тем больше радости, а чем больше веры и радости, тем более мы преуспеваем в нашем христианском поприще. 5. Труд служителей необходим не только ради обращения грешников, но и для назидания святых и содействия их духовному росту.

III. *Дабы похвала* (англ. радость. – Прим. переводчика) *ваша во Христе Иисусе умножилась чрез меня, при моем вторичном к вам пришествии, ст. 26.* Они радовались в надежде снова увидеться с ним и получить благословение от его труда среди них. Заметьте: 1. Присутствие служителей в церкви должно радовать всех желающих блага для церкви и ее интересов. 2. Все наши радости должны завершаться радостью во Христе. Наша радость о верных служителях должна быть радостью во Христе Иисусе за них, ибо они суть друзья Жениха и их надо принимать во имя Его и ради Него.

Стихи 27–30

Апостол заканчивает главу двумя увещаниями:

I. Он увещевает их быть последовательными в своей жизни (ст. 27): *Только живите достойно благовествования Христова...* Заметьте: жизнь исповедующих Евангелие Христово должна быть достойна Евангелия, то есть соответствовать ему, быть в согласии с ним. Она должна быть жизнью, подобающей людям, которые убеждены в истинах Евангелия, покорны законам его и уповают на обетования его, то есть жизнью веры, святости и радости. Они во всех отношениях должны быть похожи на людей, принадлежащих к Царствию Божию, являющихся его гражданами, подданными. Когда наша жизнь образует одно целое с нашим исповеданием, то это служит украшением ему. ... *Чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас...* Павел говорил в ст. 26 о своем вторичном пришествии к ним, и говорил об этом с некоторой уверенностью, хотя и находился в узах; однако он не хочет, чтобы они рассчитывали на это. Наша жизнь веры не должна зависеть от служителей: «Приду я или не приду, хочу слышать о вас доброе, что вы стоите твердо». Приходят к нам служители или не приходят, Христос всегда с нами. Он близок к нам, Он никогда не бывает далеко от нас, и Его второе пришествие тоже близко. ... *Пришествие Господне прибли-*

жается, Иак. 5:8. Позвольте мне слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую. Он желал слышать, что их жизнь достойна Евангелия в трех отношениях: 1. Исповедующим Евангелие подобает подвизаться за него, прилагать святое усердие для достижения Царства Небесного. *Вера евангельская* – это евангельское учение о вере, или евангельская религия. Евангельская вера достойна того, чтобы подвизаться за нее. Если религия чего-то стоит, то она стоит всего. Подвизаться за веру необходимо ввиду большой оппозиции против нее. Кто спит, тот идет путем к гибели, но кто хочет идти к небу, должен быть бдительным и усердным. 2. Достойным Евангелия является также единство духа и единодушие среди христиан: ... *подвизаясь единодушно за веру;* не подвизаться друг против друга, но подвизаться всем вместе против общего врага. Единство духа и единодушие достойны Евангелия, ибо *один Господь, одна вера, одно крещение.* При всех различиях в суждениях и мнениях по разным вопросам христиане могут все-таки иметь одно сердце и одни чувства. 3. Проявление твердости духа тоже достойно Евангелия: ... *что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно.* Будьте тверды и непоколебимы при любом противодействии. Это позор для религии, если исповедующие ее изменчивы, непостоянны в своих мыслях и неустойчивы, как вода. Те, кто хочет подвизаться за веру евангельскую, должны твердо стоять за нее.

II. Он призывает их также быть мужественными и стойкими в страданиях: *И не страшитесь ни в чем противников...* ст. 28. Исповедующие Евангелие Христово всегда сталкивались с противниками, особенно в первые дни христианства. Мы должны проявлять большую заботу о том, чтобы твердо держаться своего исповедания и быть верными ему; какое бы противодействие ни встретилось нам, мы не должны страшиться его, учитывая, что положение преследуемых значительно лучше и блаженнее, чем положение преследователей, ибо преследования являются *предзнаменованием гибели.* Для тех, кто противится Евангелию Христа и вредит Его последователям, это является предзнаменованием их гибели. А быть гонимым есть залог спасения. Однако нельзя сказать, что это верный знак, так как многие лицемеры тоже страдали за свою религию; но если мы правильным образом страдаем за дело Христово, то это добрый знак того, что мы истинно ревнуем о нем и предназначены для спасения. *Потому что вам*

дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него, ст. 29. Нам даны два драгоценных дара, и оба – ради Христа: 1. Веровать в Него. Вера есть дар Божий, данный нам ради Христа, Который приобрел для нас не только блаженство, составляющее предмет веры, но и саму веру; способность, или расположение, к верованию исходит от Бога. 2. Страдать ради Христа также является драгоценным даром, это великая честь и великое преимущество, ибо, страдая, мы можем очень много содействовать славе Божией, что является целью нашего создания, а также ободрению и утверждению веры других. Кроме того, страдающим за Христа определено великое вознаграждение: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать... ибо велика ваша награда на небесах*, Мат. 5:11. *И если терпим, то с Ним и царствовать будем...* 2 Тим. 2:12. Когда мы терпим поношения и потери ради Христа, то должны считать это великим даром и ценить его соответственно, если только переносим свои страдания с терпением подлинных мучеников и исповедников (ст. 30): *«Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне, то есть страдая таким же образом, как вы видели во мне, а теперь слышите о мне, что я страдаю»*. Истинным мучеником делают не просто страдания, но то дело, за какое они переносятся, и не только оно, но и состояние духа во время страданий. Человек может страдать за плохое дело, и тогда он страдает справедливо, или за доброе дело, но в неверном духе, и тогда его страдания теряют свою ценность.

ГЛАВА 2

Апостол переходит к дальнейшим увещаниям, касающимся долга христианина: быть единомысленными и смиренномудренными, подкрепляя этот призыв примером Иисуса Христа (ст. 1–11), быть усердными и серьезными в христианском хождении (ст. 12, 13), украшать свое христианское звание соответствующими добродетелями, ст. 14–18. В заключение он упоминает о двух верных служителях, которых намеревался послать к ним, о Тимофее и Епафродите, отзываясь о них с большой похвалой, ст. 19–30.

Стихи 1–11

В этой главе апостол продолжает то, на чем остановился в предыдущей, – дает дальнейшие наставления относительно христианского долга. Он усиленно настаивает на единомыслии и смиренномудрии, в подражание примеру Иисуса Христа, давшего нам вели-

кий образец смирения и любви. Здесь можно заметить следующее.

1. Нам вменяется великая евангельская заповедь – любить друг друга. Это есть закон Царства Христова, урок, преподаваемый в Его школе, это одежда, в которую должны быть облечены члены Его семьи. Павел представляет ее следующим образом: *...имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны*, ст. 2. Мы тогда единомысленны, когда имеем единство в любви. Христиане должны быть едины в любви, независимо от того, имеют они единство понятий или нет. Это всегда в их силах, всегда остается их долгом и является самым лучшим путем к достижению взаимопонимания. *Имейте ту же любовь*. Заметьте: ту любовь, что требуется от нас по отношению к другим, другие обязаны оказывать нам. Христианская любовь должна быть взаимной. Любите, и вы будете любимы. *Будьте единомысленны и единомысленны*, не противореча друг другу и не сталкиваясь из-за различных интересов, но, соглашаясь в главном, сохраняйте *единство Духа* в остальном. Заметьте здесь,

1. Как горячо он призывает к этому долгу. Он очень настойчив, зная, что именно этим доказывается наша искренность и это является средством сохранения и созидания тела Христова. Побудительные мотивы к братолюбии: *«Если есть какое утешение во Христе»*. Вы испытали утешение во Христе? Докажите это взаимной любовью». Утешение, которое мы находим в учении Христа, должно смягчать наши сердца. Мы ожидаем утешения во Христе? Если мы не хотим обмануться в своих ожиданиях, то должны любить друг друга. Если мы не имеем утешения во Христе, то откуда еще можем ожидать его? Имеющие часть во Христе обладают твердым и вечным утешением (Евр. 6:18, 2 Фес. 2:16) и поэтому должны любить друг друга. (2) *«Если есть какая отрада любви»*. Если вы имеете какую-то отраду в христианской любви, в Божией любви к вам и в вашей любви к Богу или в вашей братской любви к нам, то будьте единомысленны. Если вы уже обрели эту отраду или хотите обрести ее, если вы действительно верите, что дар любви – это утешительный дар, то изобилуйте в нем». (3) *«Если есть какое общение Духа»*. Если существует общение с Богом и Христом посредством Духа Святого, если существует общение святых, вдохновляемых и движимых одним и тем же Духом, то будьте единомысленны, ибо любовь и единомыслие сохраняют наше общение с Богом и друг с

другом». (4) *«Если есть какое милосердие и сострадательность, со стороны Бога и Христа, к вам. Если вы надеетесь на Божие сострадание к себе, будьте сострадательны к другим. Если есть такое милосердие, чтобы оказаться в числе последователей Христа, если все, кто освящен, имеют склонность к святому состраданию, то покажите это таким путем».* Как убедительны эти аргументы! Хотелось бы думать, что они достаточны, для того чтобы покорить самое упорное сердце и смягчить самое жесткое. (5) Следующий аргумент Павла состоит в том, что их единомыслие будет утешением для него: *...дополните мою радость.* Это доставляет большую радость служителю, когда он видит, что народ Божий живет в любви и единомыслии. Павел послужил орудием приведения их к благодати Христа и любви Божией. «Если вы получили какую-то пользу через ваше участие в благовествовании Христовом, если вы имеете в нем какое-то утешение или преимущества, то *дополните радость* вашего бедного служителя, который проповедовал вам Евангелие».

2. Он предлагает некоторые средства, способствующие исполнению этого долга: (1) *Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию... ст. 3.* Нет большего врага для христианской любви, чем гордость и страсть. Если мы делаем что-то наперекор своим братьям, то делаем это по любопрению; если делаем что-то из желания показать себя, то делаем это по тщеславию; то и другое разрушает христианскую любовь и разжигает нехристианские страсти. Христос пришел, чтобы уничтожить всякую вражду, поэтому да не будет среди христиан духа противоречия. Христос пришел, чтобы смирить нас, поэтому да не будет среди нас духа гордости. (2) Мы должны *почитать один другого выше себя*, то есть к своим ошибкам быть строгими, а в суждениях о других – милосердными; скоро замечать свои собственные недостатки и слабости, но не торопиться замечать их у других, относиться к ним снисходительно. Достоинства других мы должны ценить выше, чем свои собственные, ибо мы лучше остальных знаем о своих собственных недостатках и несовершенствах. (3) Мы должны интересоваться другими не из любопытства и желания покритиковать или склонности *вмешиваться в чужие дела*, но из христианского сочувствия и сострадания: *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других... ст. 4.* Эгоизм разрушителен для христианской любви. Мы должны заботиться не только о своей репутации, своем спо-

койствии и благополучии, но также о репутации, спокойствии и благополучии других, должны радоваться чужим успехам так же искренне, как своим. Мы должны любить своих ближних, как самих себя, и их дело считать своим собственным.

II. Евангельский образец, предлагаемый нам для подражания, – пример нашего Господа Иисуса Христа: *...в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, ст. 5.* Заметьте: у христиан должны быть Христовы чувствования. Наша жизнь должна быть похожа на жизнь Христа, если мы хотим иметь пользу от Его смерти. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его*, Рим. 8:9. Каковы же чувствования Христа? Он был необыкновенно смирен, и это есть то, чему мы должны особенно научиться от Него. *Научитесь от Меня, ибо Я кропоток и смирен сердцем...* Мат. 11:29. Если бы мы были смиренномудренны, то были бы и единомысленны; а быть смиренномудренными мы можем, если будем уподобляться Христу. Мы должны ходить в Духе Христовом и следовать по стопам Христа, Который смирил Себя ради нас до страданий и смерти, не только ради удовлетворения Божией справедливости и уплаты цены за наше искупление, но и ради того, чтобы оставить нам пример, чтобы мы *шли по стопам Его*. Итак, здесь мы имеем две природы и два состояния нашего Господа Иисуса. Примечательно, что апостол, упомянув о Господе Иисусе и Его чувствованиях, не преминул остановиться на Его личности, чтобы более подробно описать Его. Это приятный предмет беседы, и евангельский служитель не должен считать, что он уклоняется от темы, когда останавливается на нем; для этого следует использовать любой подходящий случай.

1. Две природы Христа – божественная и человеческая. (1) Божественная природа: *Он, будучи образом Божиим... (ст. 6),* сопричастником божественной природы как вечный и едиnorodный Сын Божий. Это согласуется с Иоан. 1:1: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог;* такое же значение имеют слова: *Который есть образ Бога невидимого...* (Кол. 1:15) и: *Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его...* Евр. 1:3. Он... не почитал хищением быть равным Богу – не считал, что незаконно претендует на то, что Ему не принадлежит, или посягает на чьи-то права. Он сказал: *Я и Отец – одно*, Иоан. 10:30. Претендовать на равенство с Богом или заявлять, что составляет *одно с Отцом*, со стороны любого человека, любого сотворенного существа, является величай-

шим хищением. Это значит обкрадывать Бога, не десятиною и приношениями, но правами Его божества, Мал. 3:8. Некоторые под словами *будучи образом Божиим – ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων* – понимают явления Христа в Его божественной величественной славе патриархам и иудеям Ветхого завета; эти явления назывались *слава и шекина*. Это слово употребляется в таком же смысле в Септуагинте и в Новом Завете: Он явился двум ученикам, *ἐν ἑτέρῳ μορφῇ – в ином образе*, Мар. 16:12. *Μετεμορφώθη – И преобразился пред ними...* Мат. 17:2. *И не почитал хищением быть равным Богу; Он не хватался с жадностью за равенство с Богом, не стремился и не домогался того, чтобы явиться в этой славе; будучи на земле, Он отказался от величия своего прежнего образа, что подражается под словами уничтожил Себя Самого.* (2) Его человеческая природа: *...сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.* Он был реальным и истинным человеком, *принявшим нашу плоть и кровь*, Он явился в природе человека и в виде человека. Причем Он добровольно принял на Себя человеческую природу, это был Его собственный акт, это было сделано с Его собственного согласия. Мы не можем сказать того же самого о себе. Этим самым Он *уничтожил Себя*, лишил Себя славы и чести высшего мира, Своего прежнего образа, чтобы облечься в рубища человеческой природы. *Он... во всем уподобился нам*, Евр. 2:17.

2. Два состояния Иисуса Христа: уничтоженное и превознесенное. (1) Уничтоженное состояние. Он не только сделался подобным человекам и по виду стал, как человек, но принял *образ раба*, то есть человека самого низшего сословия. Он был не только рабом Божиим, Которого Тот избрал, но пришел, для того чтобы послужить людям, и был среди них, как раб, выполняющий самое унижительное служение. Казалось бы, что если Господь Иисус захотел стать человеком, то должен был бы стать царем и прийти в мир во всем великолепии. Но было все наоборот: Он *принял образ раба*. Он получил очень простое воспитание, занимаясь, вероятно, вместе со Своим предполагаемым отцом его ремеслом. Его жизнь была жизнью унижений, позора, нищеты; Ему негде было приклонить голову, Он жил на подаяния, был *муж скорбей и изнедававший болезни*; Он не пришел с необычайной пышностью или с какими-то знаками отличия от других людей. В этом состоянии Его унижение. Но самым глубоким унижением была Его смерть на кресте. *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти,*

и смерти крестной. Он не только страдал, но страдал из сознательного и добровольного послушания; Он был послушен закону, которому подчинился как Посредник и по которому должен был умереть. *Я... имею власть отдать ее (жизнь) и власть имею опять принять ее; сию заповедь получил Я от Отца Моего*, Иоан. 10:18. И Он *подчинился закону*, Гал. 4:4. Особенно подчеркивается то, какой была Его смерть – она была самой унижительной: *крестной смертью*, то есть проклятой, мучительной и позорной. Она была проклятой законом (*Проклят всяк, висящий на древе*), мучительной (тело было пригвождено в самых чувствительных местах, через руки и ноги, и всей своей тяжестью висело на кресте), позорной, какой умирали разбойники и рабы, а не свободные люди, смертью, выставленной на всеобщее обозрение. Таково было уничтожение благоденственного Иисуса. (2) Его возвышение: *Посему и Бог превознес Его...* Его возвышение было вознаграждением за Его унижение. Он смирил Себя Самого, поэтому Бог вознес Его, *превознес, ὑπερέψωσεν*, то есть вознес до предельной высоты. Он возвысил всего Его в целом, Его божественную и человеческую природу, ибо о Нем говорится как об имеющем и образ Божий, и образ человеческий. Что касается Его божественной природы, то это возвышение означало лишь признание Его прав, или открытие и явление той славы, которую Он имел у Отца *прежде бытия мира* (Иоан. 17:5), а не присвоение какой-то новой славы. А что касается Его человеческой природы, то она действительно была превознесена, только она и могла быть превознесена, хотя лишь благодаря ее связи с божественной. Превознесение Христа состояло в присвоении Ему высокой чести и власти. Чести: *...и дал Ему имя выше всякого имени*, то есть достоинство, превосходящее достоинство всех творений, как людей, так и ангелов. *Власти: Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено...* Все творение должно покориться Ему: *небесное, земное и преисподнее*, обитатели неба и земли, живые и мертвые. *Пред именем Иисуса*, – не перед звучанием имени «Иисус», но перед авторитетом Иисуса; все засвидетельствуют о глубоком почтении перед Его властью. *Всякий язык исповедает, что Иисус Христос есть Господь*, – каждый народ открыто признает вселенскую власть возвешенного Искупителя, признает, что *дана Ему всякая власть на небе и на земле*, Мат. 28:18. Обратите внимание, как обширно Царство Христа: оно охватывает небо и землю, и вся-

кое творение, как на небе, так и на земле, как ангелов, так и людей, как живых, так и мертвых. *В славу Бога Отца.* Исповедовать Иисуса Христа Господом – это значит прославлять Бога Отца, ибо воля Его в том, чтобы *все чтити Сына, как чтут Отца*, Иоан. 5:23. Какое бы почтение ни оказывалось Христу, оно служит к славе Отца. *Кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня*, Мат. 10:40.

Стихи 12, 13

1. Павел призывает филиппийцев быть усердными и серьезными в своем христианском хождении: *...совершайте свое спасение.* Имеется в виду спасение наших душ (1 Пет. 1:9), наше вечное спасение (Евр. 5:9), включающее в себя избавление от всякого зла, какое грех навлекает на нас и какому подвергает нас, и усвоение всякого добра, всего, что необходимо для нашего совершенного и окончательного блаженства. Заметьте: более всего нам следует заботиться о благополучии своей души; как бы ни складывалось все остальное, наши наивысшие интересы должны быть на первом месте, интересы нашего собственного спасения, спасения наших собственных душ. Не наше дело судить других, для нас вполне достаточно следить за собой; и хотя мы должны содействовать общему спасению (Иуд. 3), насколько это в наших силах, однако не должны за этим забывать о своем собственном спасении. От нас требуется *совершать свое спасение, катеру́зѣсѣте*. Это слово означает *трудиться усердно, прилагать все старание*. Заметим: мы должны быть усердными в использовании всех средств, способствующих нашему спасению. Должны не просто что-то делать для своего спасения, от случая к случаю, но совершать его, делая все, что должно быть сделано, и пребывать в этом труде до конца. Спасение – это великое дело, о котором мы должны думать и к которому должны приложить все свое сердце; мы не можем достичь спасения, не прилагая к нему великого попечения и усердия. Он добавляет: *...со страхом и трепетом...* то есть с большой тщательностью и осторожностью: «Трепещи от страха потерпеть неудачу, не достигнуть цели. Будь внимателен во всем, что касается вашей веры, и опасайтесь, чтобы при всех ваших привилегиях не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4:1). Страх – это прекрасная охрана и защита от зла.

П. Призывая их к этому, Павел исходит из того, что они всегда проявляли готовность повиноваться Евангелию: *«...как вы всегда*

были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего... ст. 12. Вы всегда охотно соглашались с каждым откровением воли Божией, не только в моем присутствии, но и в мое отсутствие. Поступая так, вы доказываете свое уважение к Христу и свою заботу о собственных душах». Они не просто испытывали страх перед апостолом, когда он был с ними, но *гораздо более были послушны ему в его отсутствие.* «Потому что Бог производит в вас... совершает ваше спасение. Трудитесь, потому что Он трудится». Это должно поощрять нас делать все возможное, ибо *наш труд не будет тщетен.* Бог готов снабжать нас Своей благодатью, поддерживать нас в наших добросовестных усилиях. Заметьте: хотя нам необходимо прилагать все усилия для совершения своего спасения, тем не менее, совершая его шаг за шагом, мы должны полагаться на благодать Божию. Его благодать действует в нас путем, наиболее подходящим для нашей природы, и совместно с нашими усилиями; действие ее не освобождает нас от усилий, но, наоборот, они призваны возбуждать и стимулировать наши собственные усилия. «Совершайте свое спасение *со страхом и трепетом*, потому что Он производит в вас...». Все наши действия зависят от Его действий в нас. «Не гневите Бога небрежностью и медлительностью, не вынуждайте Его лишать вас Своей помощи, ибо тогда все ваши усилия будут напрасны. Трудитесь со страхом, потому что Бог трудится в вас *по Своему благоволению*». *Хотение и действие*; все в нас производит Бог. Божия благодать склоняет волю к добру, а затем дает силу осуществлять его, поступать согласно нашим принципам. *...И все дела наши Ты устрояешь для нас*, Ис. 26:12. *По Своему благоволению.* У нас нет сил, у нас нет и заслуг. Как мы не можем действовать без Божией благодати, так не можем и требовать ее, не можем претендовать, что заслужили ее. Единственным основанием того, что Он действует в нас, является Его благоволение. Он не связан никакими обязательствами по отношению к Своему творению, кроме тех, что вытекают из Его великодушного обетования.

Стихи 14–18

В этих стихах апостол призывает филиппийцев украшать свое христианское звание соответствующим характером и поведением. 1. Радостной покорностью Божиим заповедям (ст. 14): *«Все делайте, исполняйте свой долг во всей его полноте, без ропота.* Исполняйте его и не сетуйте на него. Занимайтесь сво-

им делом и не ропщите». Божии заповеди даны нам, для того чтобы исполнять их, а не рассуждать о них. Это весьма украшает наше исповедание и показывает, что мы служим доброму Господину, подчинение Которому есть свобода, а труд для Него – награда.

2. Миролобием и взаимной любовью. «*Все делайте... без сомнения (англ. без словопрений. – Прим. переводчика), без пререканий, без споров друг с другом, потому что свет истины часто меркнет в тумане словопрений и жизнь веры угасает в пылу споров*». 3. Неукоризненным обращением со всеми людьми (ст. 15): «*Чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными... чтобы вы никому не причиняли никакого вреда ни словом, ни делом и не давали справедливого повода для обиды*». Мы должны стараться не только быть чистыми, ни в чем неповинными, но и неукоризненными, то есть не только не делать вреда, но и не давать повода для справедливых подозрений в нем. *Неукоризненные и чистые*. Неукоризненные перед людьми и чистые перед Богом. *Чада Божии*. Тем, кто состоит в родстве с Богом, удостоен такой привилегии, подобает быть неукоризненными и чистыми. Чада Божии должны отличаться от сынов человеческих. *Непорочными – ἀμωα*. Момус был сатирическим божеством у греков, упоминаемым Хесиодом и Лукианом; он сам ничего не делал, но находил ошибки у всех и во всем. От него получили свое название, *Момии*, все хулители и строгие критики. Смысл этого выражения следующий: «Поступайте так осторожно, чтобы сам Момус не мог придрасться к вам, чтобы самый строгий критик не мог найти у вас ошибки». Мы должны стремиться и стараться не просто достичь неба, но достичь его без порока, и, подобно Димитрию, иметь доброе свидетельство от всех людей и от самой истины, 3 Иоан. 12. ...*Среди строптиво и развращенного рода... то есть среди язычников и всех внешних по отношению к церкви*. Заметьте: там, где нет истинной религии, не следует ожидать ничего, кроме строптивности и развращенности, и чем более строптивы и развращены те, среди кого мы живем, чем более они придирчивы, тем более острожными следует быть нам, чтобы сохранить неукоризненность и чистоту. Авраам и Лот не должны были ссориться, потому что *Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле*, Быт. 13:7. *В котором вы сияете, как светила в мире*. Христос есть свет миру, а добрые христиане – светила в мире. Когда Бог помещает в каком-нибудь месте Своего верного

мужа, Он ставит там светило. Эти слова можно читать в повелительном наклонении: *В котором сияйте, как светила в мире*. Ср., *Так да светит свет ваш пред людьми...* Мат. 5:16. Христиане должны стараться заслужить одобрение не только у Бога, но и у людей, чтобы они тоже могли прославить Бога. Они должны быть не только чистыми, но и сияющими. *Содержа слово жизни...* ст. 16. Евангелие называется словом жизни, потому что оно открывает и предлагает нам вечную жизнь через Иисуса Христа. ...*Жизнь и нетление чрез благовестие*, 2 Тим. 1:10. Наш долг – не только твердо держаться слова жизни, не только держать его для собственного блага, но и содержать его для других, предлагать его для их блага, подобно тому как подсвечник держит свечу, чтобы освещать все вокруг, или подобно небесным светилам, которые излучают свой свет во всех направлениях. Павел добавляет, что это будет радостью для него: «...к похвале моей в день Христов... (англ. к радости. – Прим. переводчика); чтобы я мог радоваться не только вашей верности, но и вашей полезности». Ему хотелось думать, что его старания ради них были потрачены не напрасно, что он *не тщетно подвизался и не тщетно трудился*. Заметим: (1) Дело служения требует от человека полной отдачи, подобно подвигу и труду; всех наших сил и способностей едва ли достаточно для этого. Подвиг требует силы и энергии, а труд – постоянства и прилежания. (2) Для служителей является огромной радостью сознавать, что они *не тщетно подвизались и не тщетно трудились*, и в день Христов они будут иметь великую радость, обращенные ими души станут их венцами. *Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы – слава наша и радость!* (1 Фес. 2:19, 20). Апостол не только с радостью подвизался и трудился ради них, но готов был и пострадать ради их блага (ст. 17): *Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам*. Павел был бы счастлив содействовать славе Христа, созиданию церкви и благоденствию человеческих душ, даже если ему потребовалось бы не только riskовать своей жизнью, но и положить ее ради этого; он охотно стал бы жертвой на их алтарях, чтобы послужить вере избранных Божиих. Если Павел считал, что ради служения церкви стоит пролить свою кровь, то неужели мы сочтем за многое небольшие страдания? Разве не стоит нашего усердия то,

что апостолу стоило жизни? *Но если я и содейваюсь жертвою за жертву, то есть изливаюсь как вино возлияния, σπένδομαι, на жертву. Ибо я уже становлюсь жертвою...* 2 Тим. 4:6. Он был рад запечатлеть своей кровью проповедуемое им учение (ст. 18): *О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.* Бог желает, чтобы добрые христиане изобиловали радостью; блаженны имеющие верных служителей, у них есть все основания радоваться и сорадоваться с ними. Если служитель любит церковь и готов изнурять себя и жертвовать собой ради ее благополучия, то дети Божии имеют причину любить такого служителя и *сорадоваться ему.*

Стихи 19–30

Павел уделяет особое внимание двум добрым служителям, ибо хотя сам он был великим апостолом и *потрудился более всех их*, однако всегда пользовался случаем, чтобы уважительно отозваться о тех, кто был значительно ниже его по положению.

1. Он говорит о Тимофее, которого намеревался послать к филиппийцам, чтобы узнать об их состоянии и *побратил их*. Обратите внимание на то, какую заботу он проявлял о церквях и какое утешение находил в их благополучии. Он переживал, не имея добрых вестей от них, и намеревался послать Тимофея узнать об их положении и принести ему отчет: *Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас.* Тимофей был единственным в своем роде. Несомненно, было много добрых служителей, заботившихся о душах, кому они проповедовали, но не было подобного Тимофею, человеку превосходного духа и нежного сердца. *Кто бы столь искренно заботился о вас.* Заметьте: когда мы искренно исполняем свой долг, мы в наилучшем состоянии. Тимофей был истинным сыном благословенного Павла, ходил в его духе и следовал по его стопам. *Искренно, то есть непритворно, охотно и с чистыми намерениями.* Заметим: 1. Долг служителей – проявлять заботу о состоянии детей Божиих, беспокоиться об их благополучии: *...я ищу не вашего, а вас...* 2 Кор. 12:14. 2. Трудно найти служителя, который делал бы это совершенно искренно; таковой является замечательным, выдающимся среди своих братьев: *...все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу, ст. 21.* Не сказал ли Павел эти слова опрометчиво, как в свое время Давид: *...всякий человек ложь?* (Пс. 115:2). Неужели уже с тех пор разложение среди служителей было таким всеобщим, что не было ни одного из них, кто заботился бы о народе

Божием? Мы не можем так понимать эти слова: говоря *все*, Павел имел в виду либо большинство, либо всех по сравнению с Тимофеем. Примечание: искать своего и пренебрегать интересами Иисуса Христа – это великий грех, очень распространенный среди христиан и служителей. Многие предпочитают свою собственную славу, свое спокойствие и свою безопасность – истине, святости и долгу, свои собственные удовольствия и репутацию – интересам царства Христа и Его славе в этом мире; но Тимофей был не из таких: *А его верность вам известна...* ст. 22. Тимофей был испытанным человеком, он верно исполнял свое служение, 2 Тим. 4:5. Все церкви, которым он был известен, знали о его верности. Он действительно был таким, каким казался, он служил Христу так, что был *угоден Богу и достоин одобрения от людей*, Рим. 14:18. «Вы знаете его не только по имени и в лицо, но испытали его и убедились в его любви к вам и в верности служению». *Он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.* Он был помощником Павла во многих местах, где тот проповедовал, и служил ему в деле благовестия с тем почтением и с той любовью и радостью, с какими сын служит своему родному отцу. Их совместное служение осуществлялось в условиях огромного уважения, с одной стороны, и нежной любви – с другой; прекрасный пример для старых и молодых служителей, объединенных одним делом. Павел намеревался вскоре послать его к ним. *Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною, ст. 23.* Павел находился в узах в то время и не знал, каков будет исход его дела, но собирался распорядиться Тимофеем, как скоро оно станет ясным. Более того, он надеялся и сам вскоре прийти к ним (ст. 24): *Я уверен в Господе, что и сам вскоре приду (к вам).* Он надеялся, что вскоре будет на свободе и сможет посетить их. Павел желал свободы, но не для наслаждения ею, а для того чтобы творить добро. *Я уверен в Господе.* Он выражает свою надежду и уверенность в том, что увидит их, и в то же время смиренную зависимость от воли Божией и покорность ей. См. Деян. 18:21, Иак. 4:15, Евр. 6:3.

II. Упомянув Епафродита, Павел называет его *братом и сотрудником и сподвижником своим* – своим братом во Христе, к которому он питал нежную любовь, – своим сотрудником в служении и в страданиях за Евангелие, вместе с ним переносившим труды и лишения, – и их посланником, кого они отправили к Павлу, вероятно, для получения

его совета относительно некоторых вопросов, касающихся их церкви, или для доставки их материальной помощи ему, ибо Павел добавляет: *...и служителя в нужде моей*. По-видимому, это тот же самый человек, кто в Кол. 4:12 называется *Епафрасом*. У него было сильное желание видеть их, и Павел хотел, чтобы он пошел к ним. Должно быть: 1. Епафродит перенес болезнь: *...до вас дошел слух о его болезни, ст. 26. Он был болен и при смерти... ст. 27*. Болезнь – это бедствие, постигающее всех, в том числе добрых людей и служителей. Но почему апостол, наделенный силой исцелять больных, а также воскрешать мертвых, не исцелил Епафродита? (Деян. 20:10). Возможно, потому что этот дар предназначался в качестве знамения для других, для подтверждения истины Евангелия, поэтому они не могли употребить его для исцеления друга. *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: [...] возложат руки на больных, и они будут здоровы*, Мар. 16:17, 18. Возможно, они не всегда имели эту силу и не могли пользоваться ею по собственному усмотрению, но только тогда, когда это было нужно для служения великой цели и когда Бог видел в этом необходимость. Она принадлежала Христу, Который имел *Духа без меры*. 2. Филиппийцы были крайне опечалены, услышав о его болезни. Это известие заставило тяжело скорбеть как его, так и их, ибо они очень уважали и любили его и посчитали достойным быть их посланником к апостолу. 3. Богу было угодно исцелить и пощадить его: *...но Бог помиловал его...* Апостол признает это великой милостью, дарованной Богом не только Епафродиту и другим, но и ему самому. Хотя церковь в те времена была наделена сверхъестественными дарами, однако даже тогда она не могла обходиться без верных служителей. Павел был чрезвычайно взволнован мыслью о такой великой утрате: *...чтобы не прибавилась мне печаль к печали*, то есть «чтобы к моей печали о моих узах не прибавилась печаль о его смерти». Возможно также, что незадолго до этого скончались другие служители, что доставило Павлу большое горе, и если бы умер и Епафродит, это принесло бы ему еще новую печаль, *прибавило бы печаль к печали*. 4. Епафродит хотел посетить филиппийцев, чтобы утешиться теми, кто был опечален его болезнью: *«...чтобы вы, увидевши его снова, возрадовались...» (ст. 28)*, чтобы вы сами могли убедиться, что он поправился и что у вас имеются все основания для благодарности и радости». Он был рад утешить их свидани-

ем со столь дорогим для них другом. 5. Павел рекомендует им уважать и любить Епафродита: *«Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении; цените таких людей, усердных и верных, любите и уважайте их. Выказывайте свою радость сердечной теплотой и свое уважение – добрым мнением»*. Епафродит, по-видимому, заболел, исполняя дело Божие: *Он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне*. Апостол не укоряет его, за то что он неблагодарно подвергал свою жизнь риску, но считает, что филиппийцы должны еще больше любить его за это. Заметьте: (1) Кто искренно любит Христа и с усердием служит интересам Его Царства, тот считает вполне достойным рисковать своим здоровьем и жизнью ради служения Ему и ради созидания Его Церкви. (2) Они должны были с радостью принять его, оправившегося от болезни. Когда мы вновь обретаем милости, после угрозавшей нам опасности лишиться их, то должны еще более дорожить ими. То, что Бог дает нам в ответ на наши молитвы, следует принимать с большой благодарностью и радостью.

ГЛАВА 3

Павел предостерегает филиппийцев против иудействующих учителей (ст. 1–3) и предлагает себя самого в качестве примера для подражания: перечисляет свои преимущества как иудея, от каковых он отказался (ст. 4–8), описывает то, что он избрал (ст. 9–16), и в заключение призывает их остерегаться нечестивых и следовать его примеру, ст. 17–21.

Стихи 1–3

По-видимому, филиппийская церковь хотя и была верной и преуспевающей церковью, однако подвергалась возмущениям со стороны иудействующих учителей, которые настаивали на соблюдении Моисеева закона и смешивали его постановления с учением Христа и Его установлениями. Павел начинает эту главу с предостережения против этих обольстителей.

1. Он призывает их *радоваться о Господе* (ст. 1), покоиться в Нем, наслаждаясь своим уделом в Нем и теми благословениями, какие надеются иметь через Него. Искреннему христианину присуще радоваться о Христе Иисусе. Чем больше утешения мы имеем в нашей вере, тем более преданными будем ей; чем больше мы радуемся во Христе, тем с большей готовностью будем служить Ему и страдать за Него тем меньше будем

подвержены опасности отойти от Него. ... *Радость пред Господом – подкрепление для вас, Неем. 8:10.*

II. Он предостерегает их беречься лжеучителей: ... *писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно*, то есть о том же самом, о чем я вам уже проповедовал. Он как бы хочет сказать: «То, что слышали ваши уши, теперь увидят ваши глаза; то, о чем я прежде говорил вам, теперь будет написано, чтобы вы знали, что я держусь того же мнения». *Для меня не тягостно. Заметьте: 1. Служители не должны считать для себя тягостным то, что, по их убеждению, может послужить к назиданию и безопасности народа Божиего. 2. Нам полезно почаще слушать одни и те же истины, оживлять в памяти и глубже запечатлеть в сердце то, что особенно важно. Желать всегда слышать нечто новое – это всего лишь пустое любопытство. Павел предостерегает: Берегитесь псов... ст. 2. Пророк Исаия называет лжепророков немymi псами (Ис. 56:10), на что апостол здесь и ссылается, вероятно. Они псы по своей злобе на верных исповедников Евангелия Христова, они лают на них и кусают их. Эти люди превозносили добрые дела, противопоставляя их вере во Христа, но Павел называет их злыми делателями; они хвалились обрезанием, но Павел называет это отрезанием (в англ. тексте. – Прим. переводчика): они разделяли и разрывали Христову Церковь, разрезали ее на куски, боролись за упраздненные обряды, за отрезание плоти, не имеющее никакого значения.*

III. Он описывает истинных христиан, которые являются истинным обрезанием, духовным обрезанием, избранным народом Божиим, состоящим в завете с Богом, как некогда состояли ветхозаветные израильтяне: ... *обрезание – мы, служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся*. Здесь представлены три характерные черты истинных христиан. 1. Они поклоняются Богу в духе, в противоположность плотским установлениям старого завета, которые сводились к пище, питию, различным омовениям и так далее. Христианство освобождает нас от этого и учит, чтобы во всех видах поклонения Богу мы были внутренне с Ним. Мы должны поклоняться Богу в духе, Иоан. 4:24. Религиозное служение лишено всякого смысла, если в нем не участвует сердце. *И все, что делаете, делайте от души, как для Господа*. Мы должны также служить Богу в силе и благодати Святого Духа, в этом состоит отличительный признак евангельского служения, оно есть

служение духа, 2 Кор. 3:8. 2. Они хвалятся Христом Иисусом, а не привилегиями иудейской Церкви или аналогичными привилегиями христианской Церкви, чисто внешними по своему характеру. Они хвалятся своим родством с Христом и своим уделом в Нем. Бог вменил израильтянам в обязанность радоваться перед Ним в дворах Его дома, но теперь, когда на смену теням пришла сама сущность, мы должны радоваться только во Христе Иисусе. 3. Они не надеются на плоть, на плотские установления и внешние действия. Мы должны извбиться от упования на самих себя, чтобы строить только на Иисусе Христе, вечном основании. Нам подобает как радоваться о Нем, так и уповать на Него.

Стихи 4–8

Апостол приводит в качестве примера свое полное упование исключительно на Христа, а не на свои привилегии как израильтянина.

I. Он показывает, что он имел чем хвалиться как иудей и фарисей. Пусть никто не думает, что апостол презирал эти преимущества (как многие поступают), потому что сам не обладал ими. Нет, если бы он хотел хвалиться своей плотью и надеяться на нее, то имел бы для этого столько же оснований, как любой другой: ... *Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, ст. 4*. У него было чем похвалиться не меньше, чем у любого иудея. 1. Преимущество происхождения. Он был не прозелитом, но чистокровным израильтянином: ... *из рода Израилева...* Он принадлежал к колену Вениаминову, среди которого находился храм и которое оставалось верным Иуде, в то время как все остальные колена восстали против него. Вениамин был отцовским любимцем, и все колено пользовалось особым благоволением. *Еврей от Евреев*, израильтянин как по отцовской, так и по материнской линии, и из поколения в поколение; ни один из его праотцев никогда не родился с язычниками. 2. Он мог похвалиться и своей принадлежностью к Церкви и завету, ибо был *обрезан в восьмой день*; он имел знак Божиего завета на своем теле и был обрезан точно в тот день, в какой было повелено Богом. 3. По учению он был фарисеем, воспитанным у ног Гамалиила, известного законоучителя; был обучен всей иудейской учености и наставлен в отеческом законе, Деян. 22:3. Он был *фарисеем и сыном фарисея* (Деян. 23:6), по строжайшему в нашем вероисповедании учению, Деян. 26:5. 4. Он был непорочного поведения: ... *по правде законной – непорочный*. С

точки зрения фарисейского толкования закона, что касается буквы закона и внешнего соблюдения его, Павел был безупречен, и никто ни в чем не мог бы обвинить его. 5. Он был активным в своей религии. Как фарисей по званию и по характеру, он был строг в исповедании своей веры и преследовал всех, кого считал ее врагами. *По ревности гонитель Церкви (Божией)*. 6. Он ревновал о добром, хотя его ревности недоставало рассудительности, которая бы направляла его и руководила им: *...ревнитель по Боге, как и все вы ныне; я даже до смерти гнал последователей сего учения*, Деян. 22:3, 4. Всего этого было вполне достаточно, чтобы сделать гордого иудея самоуверенным в своей праведности. Но,

II. Павел говорит, как мало ценил он все это по сравнению с тем, что приобрел во Христе и чего ожидал от Него: *Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою* (ст. 7), то есть то, что он считал преимуществом, когда был фарисеем, что прежде ценил как преимущество, теперь ради Христа он почел тщетою. «Я считал бы себя полным банкротом, если бы ради сохранения тех преимуществ лишился Христа». Он почел их тщетою, то есть считал, что они не только недостаточны, для того чтобы обогатить его, но способны ограбить и погубить его, если он станет уповать на них, а не на Христа. Заметьте: апостол убеждал филиппийцев делать только то, что делал сам, отказываться от того, от чего сам отказался, и рисковать ради того же, ради чего он сам рисковал своей бессмертной душой. *Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего...* ст. 8. Здесь: 1. Он говорит нам, чего он стремился достичь – познания Иисуса Христа, познания Его как Господа на опыте, путем веры, не умозрительного и теоретического, а практического и действительного познания. Такое познание иногда отождествляется с уверованием: *...через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих...* Ис. 53:11. И это есть превосходное познание. Учение Христа безмерно превосходит все естественные знания и достижения человеческого разума, ибо оно отвечает нуждам падших грешников, обеспечивает их всем, в чем они нуждаются, всем, чего они могут желать и ожидать, всей спасительной мудростью и спасительной благодатью. 2. Павел говорит, что он отказался от всех своих преимуществ как иудея и фарисея: *Да и все почитаю тщетою*.

В этих словах звучит святое торжество и духовная высота, *ἀλλά μενοῦνε καί*. Выше он говорил о своих преимуществах как иудея, здесь же включает *все*, то есть все мирские преимущества и внешние привилегии, какими бы они ни были, все, что могло бы состязаться с Христом за престол в его сердце или претендовать на заслуги и достоинство. Слова Павла, что он все свои преимущества почел тщетою, могут вызвать вопрос: «Оставался ли он всегда при том же мнении, не сожалел ли он о сказанном?» Нет, ибо дальше он говорит в настоящем времени: *Да и все почитаю тщетою*. На это можно возразить: «Сказать легко, но как он поступил, когда пришли испытания?» Павел уверяет, что он поступает в соответствии со своими словами: *Для Него я от всего отказался*. Он отказался от почестей и привилегий иудея и фарисея и принял бесчестие и страдания, сопутствующие исповеданию и проповеди Евангелия. Посвятив себя полностью христианской религии, Павел рисковал всем, что имел, и лишился всего ради привилегий христианина. Более того, он почитал все не просто тщетою, но *сором, скύβαλα – отбросами*, которые бросают псам; считал все не просто значительно менее ценным, чем Христос, но в высшей степени презренным в сравнении с Ним. Примечание: в Новом Завете о спасительной благодати никогда не говорится в малозначительных выражениях, но, напротив, она представляется как плоды Святого Духа, как образ Божий в человеческой душе, как Божеское естество и как семья Божие; вера называется драгоценной верой, и о кротости сказано, что она *драгоценна пред Богом*, 1 Пет. 3:4; 2 Пет. 1:1.

Стихи 9–14

Мы знаем, от чего отказался апостол, теперь посмотрим, за что он ухватился и чего решил держаться. Сердце его прилепилось к двум великим сокровищам – к Христу и к небу.

I. Апостол прилепился всем сердцем к Христу как своей праведности. Это показано на нескольких примерах. 1. Он желал приобрести Христа, он считал, что если обретет часть во Христе и в Его праведности, если Он станет его Господом и Спасителем, то это будет великим приобретением для него: *...чтобы приобрести Христа*, подобно бегуну, выигрывающему приз, и моряку, достигающему гавани, в которую он направлялся. Это означает, что нам необходимо бороться за Христа и стремиться

ся к Нему, что все, чем мы обладаем, недостаточно для приобретения Его. 2. *И найдись в Нем...* (ст. 9), подобно убийце, находившему город-убежище, где он был в полной безопасности от мстителя за кровь, Числ. 35:25. Здесь также может быть намек на предстояние перед судом; мы должны явиться пред нашим Судией в мире, 2 Пет. 3:14. Мы погибнем, если явимся пред Богом без праведности, ибо мы виновны. Праведность обеспечена нам во Христе Иисусе, и эта праведность вполне достаточная, совершенная. Никто не может иметь части в ней или пользы от нее, если не откажется от упования на самого себя и искренно не уверует во Христа. *«Не со своею праведностью, которая от закона... Я не думаю, что мое внешнее соблюдение закона и мои добрые дела способны искупить мои злые дела или что я смогу противопоставить одно другому и таким образом сбалансировать свой отчет перед Богом. Нет, я уповаю только на праведность, которая чрез веру во Христа, не на праведность от закона, но на евангельскую: ...с праведностью от Бога во веру, то есть предназначенной и установленной Богом».* Господь Иисус Христос есть «Господь – оправдание наше» (Ис. 45:24, Иер. 23:6). Если бы Он не был Богом, то не мог бы быть и нашей праведностью; превосходство Его божественной природы придало такую ценность и такую силу Его страданиям, что они оказались вполне достаточными для искупления грехов всего мира и для оправдания всех верующих в Него. Вера же есть средство, установленное для того, чтобы мы могли действительно иметь свою долю и пользу от всего, что приобретено кровью Христа. *В Крови Его чрез веру...* Рим. 3:25. 3. Чтобы он мог познать Христа: *Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его...* ст. 10. Вера названа познанием в Ис. 53:11. Здесь под познанием Христа подразумевается уверование в Него: познание на опыте *силы воскресения Его и участия в страданиях Его*, то есть познание их преобразующей силы. Заметьте: апостол стремился быть не только оправданным, но и освященным. Он желал получить не только пользу от смерти и воскресения Христа для своего оправдания, но стремился познать силу смерти и воскресения Его, умерщвляющую в нем грех и воскрешающую его к новой жизни. 4. Сообразуясь смерти Его; это тоже есть средство освящения. Мы тогда сообразуемся смерти Христа, когда умираем для греха, как Христос умер за грех, когда

сораспинаемся Христу, умерщвляем плоть с ее похотями, когда *мир распят для нас и мы для мира силою креста Христова*. Вот в чем состоит наше сообразование смерти Христа.

II. Апостол прилепился сердцем своим к небу как к своему блаженству: *Чтобы достигнуть воскресения мертвых*, ст. 11.

1. Блаженство неба здесь названо воскресением мертвых, потому что хотя души верных после своего отшествия с земли немедленно оказываются у Христа, однако они не имеют полного блаженства, до тех пор пока не воскреснут все мертвые в последний день, когда душа и тело будут вместе прославлены. Вот к чему стремился апостол, и вот чего он хотел достичь. Будет и воскресение неправедных, которые восстанут *для вечного осуждения*, и мы должны постараться избежать его; но радостное и славное воскресение святых называется *воскресением Христовым* (англ. the resurrection. – Прим. переводчика), так как оно будет, в сущности, воскресением Христа как их Главы и Первенца, в то время как нечестивые восстанут силою Христа как их Судии. Для святых оно действительно будет воскресением, возвращением к блаженству, жизни и славе, в то время как неправедные восстанут из могил лишь для того, чтобы перейти во вторую смерть. Оно называется *воскресением праведных и воскресением жизни* (Иоан. 5:29), праведные *сподобятся достигнуть того века и воскресения из мертвых...* Лук. 20:35.

2. К этому-то радостному воскресению и стремился апостол. Он готов был все сделать и все претерпеть ради достижения его. Надежда на воскресение и ожидание его придавали ему много мужества и твердости во всех затруднениях, встречавшихся на его пути. Он говорит так, как если бы филиппийцы находились в опасности лишиться воскресения, не достигнуть его. Святой страх перед неудачей есть прекрасное средство для настойчивости. Заметьте: Павел стремился найтись во Христе, для того чтобы достичь воскресения мертвых. Он не надеется достичь его своими заслугами и праведностью, но только заслугами и праведностью Иисуса Христа. «Чтобы достигнуть воскресения мертвых, мне надо найтись во Христе, найтись верующим в Него и причастником Его чрез веру». Обратите внимание:

(1) Павел считает, что его состояние несовершенно, что он находится еще в стадии испытания: *...не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился...* ст. 12. Заметьте: самые лучшие в мире люди охотно призна-

ют свое несовершенство. Мы еще не достигли, мы еще не усовершеншились, существует еще много недостатков в нашем служении, в наших добродетелях и утешениях. И если Павел не достиг совершенства, то тем более мы. И опять: *Братия, я не почитаю себя достигшим...* (ст. 13), *οὐ λογιζομαι*. «Таково мое мнение по этому вопросу, так я понимаю о себе». Заметьте: те, кто думает о себе, что имеет достаточно благодати, тем самым доказывают, что имеют ее недостаточно или, скорее всего, вовсе ее не имеют; потому что истинная благодать вызывает желание иметь ее еще больше и стремление к совершенству в благодати.

(2) Как действовал апостол, имея такое убеждение. Не считая себя достигшим, он стремится вперед: *«Стремлюсь к цели...»* (ст. 12), *διώκω* – *стремлюсь* с усердием, подобно охотнику, преследующему дичь. Стараюсь приобрести больше благодати и делать больше добра, и не полагаю, что уже достаточно сделал: *...не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус*». Заметьте: [1] Почему мы получили благодать – потому что Христос достиг нас. Не мы достигли Христа, а Он достиг нас, и в этом наше счастье и спасение. *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас*, 1 Иоан. 4:19. Мы в безопасности не потому, что держимся за Христа, а потому, что Он держит нас. Мы *силою Божиею чрез веру соблюдаемся ко спасению...* 1 Пет. 1:5. [2] Каким блаженством является небо: небо – это то, что мы должны *достигнуть*, то, ради чего *достиг нас Христос*, ст. 12. Когда Христос взял нас за руку, то сделал это, для того чтобы привести нас к небу, чтобы мы достигли того, ради чего Он достиг нас – совершенного блаженства. Далее апостол добавляет (ст. 13): *...а только, забывая заднее и простираясь вперед*. Существует греховная забывчивость, когда человек забывает прошлые грехи и прошлые милости, которые необходимо помнить, чтобы постоянно упражняться в покаянии и благодарении Бога. Но Павел забывал заднее в том смысле, что не довольствовался достигнутой мерой благодати, а стремился больше и больше обладать ею. Он *простирался вперед*, стремился к своей цели, что означает страстное желание.

(3) Какую цель преследовал при этом апостол: *Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе*, ст. 14. Он стремился к цели. Как бегущий на ристалище никогда не настраивает себя на неудачу, но продвигается вперед со всей скоростью, на какую способен, так и стремящийся

ся к небу должен настойчиво продвигаться к нему путем святых желаний и надежд, постоянных стараний и приготовлений. Чем более мы созрели для неба, тем быстрее должны стремиться к нему. Небо названо здесь целью, потому что именно к нему обращены глаза каждого истинного христианина, подобно стрелку, фиксирующему свой глаз на цели, в которую он намерен попасть. *К почести высшего звания*. Звание христианина – это высшее звание, оно с неба по своему происхождению и направлено к небу. Небо – это *почеть высшего звания*, награда, за которую мы боремся, подвигаемся, к которой стремимся во всем, что бы мы ни делали, и которая будет нам наградой за все наши страдания. Совершая свое христианское поприще, нам очень полезно поднимать глаза к небу. Это поможет нам правильно оценивать каждое свое служение и будет оживлять нас на каждом шагу; и эту почесть мы должны ожидать от Бога. *Вечная жизнь есть дар Божий* (Рим. 6:23), но она *во Христе Иисусе*; Его руками она будет дана нам, так как Он приобрел ее для нас. Мы достигнем неба как своего дома только через Христа, так как Он есть единственный путь к небу.

Стихи 15, 16

Поставив себя в пример филиппийцам, апостол призывает их подражать ему. Да будет и в нас тот же самый дух, какой был в благословенном Павле. Мы видели, о чем он помышлял, будем и сами помышлять о том же, будем всем сердцем стремиться к Христу и к небу, как он стремился. Он показывал: 1. Что все истинные христиане единодушны в одном – что Христос есть все во всем и что наши сердца должны быть устремлены к иному миру. Это то, чего мы все уже достигли. Хотя в других вопросах христиане могут иметь разное понимание, но они все единодушны в том, что Христос для христиана – все во всем, что достигь Христа и найтись в нем – это наше блаженство на земле и на небе. Поэтому будем так мыслить и по этому правилу жить. Если Христос станет нашим всем во всем, то *жизнью для нас будет Христос*. Все единодушно будем стремиться к одной цели, и пусть этой целью будет небо. 2. Что именно в этом заключается причина, почему христиане, имеющие различные мнения в несущественном, должны снисходить друг к другу, ибо они единодушны в главном: *«Если же вы о чем иначе мыслите...»* – если вы в чем-то отличаетесь друг от друга, имеете разные понятия относительно

пищи и дней и других вопросов иудейского закона, то не судите друг друга, ибо все вы соединены во Христе как в вашем центре и надеетесь вскоре соединиться на небе как в своем доме. Что касается различий по другим вопросам, то не придавайте им большого значения, и *это Бог вам откроет*. В чем бы ни были у вас разногласия, вы должны ожидать, когда Бог даст вам более ясное понимание, что Он и сделает в свое время. А пока, *до чего вы достигли*, так и идите вместе путями Божиими, объединяясь во всех великих истинах, в коих у вас полное согласие, и ожидая дальнейшего света по тем второстепенным вопросам, в которых вы расходитесь».

Стихи 17–21

Апостол заканчивает эту главу предостережениями и призывами.

I. Он предостерегает филиппийцев, чтобы они не следовали примеру обольстителей и злых учителей (ст. 18, 19): *...многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова*. Заметьте:

1. Многие, называющие себя христианами, являются врагами креста Христова, его целей и его назначения. Их поведение лучше, чем их исповедание, доказывает, кем они являются в действительности. *По плодам их узнаете их*, Мат. 7:20. Апостол предостерегал против таких (1) Очень часто: *...я часто говорил вам...* Мы так мало обращаем внимания на предостережения, что их приходится повторять. *Писать вам о том же... назидательно*, ст. 1. (2) С чувством и болью в сердце: *...а теперь даже со слезами говорю...* При определенных обстоятельствах Павел был плачущим проповедником, как Иеремия – плачущим пророком. Заметьте: старая проповедь может быть сказана с новым чувством; мы можем повторить то, о чем уже много раз говорили, если делаем это от сердца и сами находимся под влиянием того, о чем проповедуем.

2. Апостол дает характеристику врагам креста Христова. (1) Их Бог – чрево. Они не думают ни о чем, кроме как о своих чувственных удовольствиях. Это гнусный и позорный идол для любого человека, но особенно для христианина, когда он приносит в жертву ему Божие благоволение, мир совести и вечное блаженство. Обжоры и пьяницы сделали богом свое чрево, и вся их забота – угодить ему и обеспечить его. Подобно тому как добрые люди чтут Бога, эпикурейцы чтут свои похоти. О таких апостол говорит: они *слу-*

жат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву... Рим. 16:18. (2) Слава их – в сраме. Они не только грешат, но хвалятся и гордятся тем, чего следовало бы стыдиться. Грех – это срам грешника, особенно, если он гордится им. «Они гордятся тем, что составляет их позор и срам». (3) Они мыслят о земном. Христос пришел, чтобы Своим крестом *распать мир для нас и нас для мира*, и кто мыслит о земном, тот поступает как враг креста Христова, прямо противоположно его великой цели. Они находят удовольствие в земном, а духовное и небесное их не привлекает. Их сердца привязаны к земным вещам, они их любят, даже до безумия, они полагаются на них и черпают в них свое утешение. Апостол характеризует этих людей с той целью, чтобы показать, как безрассудно для христианина следовать их примеру или поддаваться их влиянию, и чтобы удержать нас от этого, он выносит им приговор: (4) Конец их – погибель. Их путь кажется приятным, но конец его – смерть и ад. *Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть*, Рим. 6:21. Следовать за такими опасно, хотя это означает плыть вниз по течению, ибо если мы выбираем их путь, то у нас есть все основания опасаться их конца.

II. Апостол предлагает себя и своих братьев в пример для подражания, в противоположность этим злым примерам: *Подражайте, братья, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас*, ст. 17. Смотрите на них как на образец. Он основывается при этом на их отношении к Христу и небу (ст. 20): *Наше же жительство – на небесах...* Заметьте: истинные христиане, даже во время своей земной жизни, имеют жительство свое на небесах. Там их *гражданство*. Павел как бы хочет сказать: «Мы связаны с иным миром, мы граждане Нового Иерусалима. Наш дом не в этом мире, но там. Там находятся наши величайшие привилегии и интересы. И поскольку наше гражданство там, то там же и наше жительство; будучи в родстве с тем миром, мы поддерживаем связь с ним». Жизнь христианина – на небе, где находятся его Глава и его дом, и где он надеется сам вскоре быть; он *помышляет о горнем*, и где его сердце, там и его жительство. Апостол убеждает их подражать ему и другим служителям Христовым: «Как, – могли бы они возразить, – вы бедные, презренные, гонимые; вы ничего не представляете собой и ничего не имеете в этом мире; кто захочет подражать вам?» «Нет, – говорит Павел, – мы имеем жительство на небе. Мы

являемся близкими родственниками и обладаем большими преимуществами в мире ином, мы вовсе не такие ничтожные и презренные, как нас представляют». Хорошо иметь общение с теми, кто имеет общение с Христом, и жить с теми, кто имеет жительство на небесах.

1. Потому что мы ожидаем Спасителя с неба (ст. 20): *...откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа*. Его здесь нет, Он вознесся, ради нас Он вошел за завесу, и оттуда мы ожидаем Его второго пришествия, когда Он соберет к Себе всех граждан Нового Иерусалима.

2. Потому что при втором пришествии Христа мы надеемся обрести блаженство и славу на небесах. Причина, почему мы должны иметь свое жительство на небесах, заключается не только в том, что Христос сейчас находится там, но и в том, что мы тоже надеемся быть там вскоре: *Который уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его...* ст. 21. Телам святых уготована слава, в которую они будут введены при своем воскресении. Сейчас наше тело, в самом лучшем случае, является *уничтоженным*: оно имеет свое начало и происхождение из земли и питается от земли, оно подвержено многим болезням и в конце концов умрет. Кроме того, часто оно является причиной и орудием греха, почему и называется *телом смерти*, Рим. 7:24. Возможно также, что здесь подразумевается уничтоженное состояние тела, лежащего в могиле; при воскресении это обнаружится – оно окажется истлевшим, превратившимся в прах: *И возвратится прах в землю, чем он и был...* Еккл. 12:7. Но оно станет славным телом, оно не только снова воскреснет к жизни, но воскреснет к великим преимуществам. Заметьте: (1) Что является образцом для этого преобразования – славное тело Христа; когда Он преобразился на горе, *просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет*, Мат. 17:2. Он ушел на небо облеченным в тело, чтобы в нашей человеческой природе овладеть небесным наследством и быть не только *первенцем из умерших*, но и *первенцем из сынов воскресения*. Мы будем подобны образу Сына, дабы Он был *первородным между многими братьями*, Рим. 8:29. (2) Какой силой совершится это преобразование: *...силою, которой Он действует и покоряет Себе все*. Оно осуществится согласно *безмерному величию могущества Его...* по *действию державной силы Его*, Еф. 1:19. То, что Христос может покорить Себе все и рано или поздно все подчинит

Своему влиянию, представляет большое утешение для нас. И воскресение будет совершено этой силой. *...Я воскрешу Его в последний день*, Иоан. 6:44. Пусть наша вера в воскресение утверждается не только на том, что мы имеем свидетельство Священного Писания о будущем воскресении мертвых, но и на том, что мы *знаем силу Божию*, которая может осуществить его, Мат. 22:29. Воскресение Христа было славным проявлением Божией силы, Он *открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых...* Рим. 1:4. Таким же будет и наше воскресение; Его воскресение является доказательством, а также и образцом нашего воскресения. Тогда все враги царства Испытателя будут полностью побеждены. Не только *имеющий державу смерти*, то есть *диавол* (Евр. 2:14), но и *последний враг истребится*, то есть *смерть, поглощена будет смертью победою*, 1 Кор. 15:26, 54.

ГЛАВА 4

Призывы к различным христианским обязанностям, таким как стойкость, единодушие, радость и так далее, ст. 1–9. Апостол выражает благодарную признательность филиппийцам за их доброту к нему, довольство своим положением и желает благоденствия им, ст. 10–19. Он заканчивает послание хвалой, приветствиями и благословением, ст. 20–23.

Стихи 1–9

Апостол начинает эту главу с призыва к различным христианским обязанностям.

1. К стойкости в христианском исповедании, ст. 1. Этот призыв следует как вывод из заключительной части предыдущей главы: *Итак... стойте*, и далее. Поскольку наше жительство на небесах, поскольку мы ожидаем Спасителя, Который придет оттуда и возьмет нас к Себе, *то будем стоять твердо*. Надежда на вечную жизнь и ожидание ее должны побуждать нас к стойкости и верности в христианском хождении. Отметим здесь,

1. Как нежно высказано это повеление: *...братия мои возлюбленные и возжеланные, радость и венец мой*, и снова: *возлюбленные*. Таким образом Павел выражает свое удовлетворение, какое находил в филиппийцах, и свою доброту, испытываемую к ним, чтобы с большим успехом донести до них свои увещания. Он считал их своими братьями, хотя был великим апостолом. *Все мы братья*. Существует разница в дарах, в мере благодати, в достижениях, но так как мы обновлены одним и тем же Духом, по одному и тому же образу, то все являемся братьями, подобно детям одних родителей, которые

остаются братьями, несмотря на их разницу в возрасте, росте и комплекции. Будучи их братом, (1) Павел любил их, и любил нежно: ...*братия мои возлюбленные*. Сердечная любовь сближает христиан и служителей. Братские отношения должны всегда сопровождаться братолюбием. (2) Он любил их и стремился к ним, жаждал видеть их и слышать о них, страстно и искренно желал их благоденствия. ...*Я люблю всех вас любовью Иисуса Христа*, 1:8. (3) Он любил их и радовался о них. Они были его радостью, для него не было большей радости, чем слышать об их духовном здоровье и преуспевании. *Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих ходящих в истине...* 2 Иоан. 4; 3 Иоан. 4. (4) Он любил их и хвалился ими. Они были его венцом, а не только его радостью. Никогда никакой честолюбивый гордец не хвалился так своими знаками почета, как Павел – доказательствами искренности их веры и послушания.

2. В чем состояло само повеление: *Стойте так в Господе*. Находясь в Господе, они должны твердо стоять в Нем, быть неизменными и постоянными в своем хождении с Ним, преданными и верными Ему до конца. Или: стоять в Господе – это стоять в Его силе и держаться Его благодатью, не полагаясь на самого себя и не считая свои собственные силы достаточными. Мы должны *укрепляться Господом и могуществом силы Его*, Еф. 6:10. «Так стойте, как вы стояли до сих пор, стойте до конца, ибо я люблю вас, вы мой венец и радость; стойте твердо, так как я очень ревную и забочусь о вашем благоденствии и вашей стойкости».

II. Он призывает их к единодушию и взаимной помощи (ст. 2, 3): *Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе*. Этот призыв адресован конкретным личностям. Иногда возникает необходимость применять общие евангельские заповеди к конкретным лицам и ситуациям. Еводия и Синтихия, вероятно, находились в разногласии либо друг с другом, либо с церковью; либо по гражданским вопросам (может быть, между ними была какая-то тяжба), либо по религиозным – возможно, у них были различные мнения и понятия. «Я желаю им, я умоляю их быть единодушными в Господе, хранить мир и жить в любви, быть единодушными друг с другом, не ссориться и не противоречить друг другу, быть единомысленными со всей церковью, но действовать вопреки ей». Затем Павел призывает к взаимной помощи (ст. 3), обращаясь с этим призывом тоже к конкретным лицам: *Ей, прошу и тебя,*

искренний сотрудник... Кто был этот человек, названный Павлом искренним сотрудником, точно не известно. Некоторые относят это к Епафродиту, о ком есть предположение, что он был одним из пасторов в Филиппах. Другие считают, что это была какая-то благочестивая женщина, может быть, жена Павла, потому что он призывает своего искреннего сотрудника *помогать* женщинам, *подвизавшимся в благовествовании* вместе с ним. Всякий сотрудничающий с апостолом должен быть также сотрудником и для его друзей. Видимому, вместе с Павлом в благовествовании подвизались и женщины, не в публичном служении (ибо апостол запрещал это (1 Тим. 2:12): *А учить жене не позволяю...*), а в принятии служителей, в посещениях больных, в наставлении несведущих и заблуждающихся. Таким образом женщины могут быть полезными для служителей в деле благовестия. *Ей*, говорит апостол, *помогай им*. Тот, кто помогает другим, и сам получит помощь в случае нужды. «*Помогай им*, то есть объединись с ними, укрепи их руки, ободрь их в трудностях». *С Климентом и с прочими сотрудниками моими...* Павел был доброжелателен ко всем своим сотрудникам, и как сам он получал пользу от их поддержки, так, думал, и для них будет большим утешением получить поддержку от других. Он говорит о своих сотрудниках, что *имена их – в книге жизни* (то есть либо они были избраны Богом от вечности, либо были приняты в число имеющих право на вечную жизнь), имея при этом в виду существовавший у иудеев и язычников обычай регистрировать жителей или полноправных граждан города. Так мы читаем: ...*имена ваши написаны на небесах*, Лук. 10:20; ...*не излажу имени его из книги жизни...* Отк. 3:5; ...*те, которые написаны у Агнца в книге жизни*, Отк. 21:27. Заметьте: существует книга жизни, в этой книге отмечены не только характер и состояние человека, но и его имя. Мы не можем заглянуть в эту книгу или узнать, чьи имена записаны в ней, но можем с уверенностью сказать, что имена подвизающихся в благовествовании, имена тех, кто верен интересам Христа и делу спасения человеческих душ, внесены в эту книгу.

III. Он призывает их к святой радости и утешению в Боге: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь*, ст. 4. Всякая наша радость должна завершаться радостью в Боге, и наши помышления о Боге должны быть утешительными для нас. *Утешайся Господом...* (Пс. 36:4), *при умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои ус-*

лаждает душу мою, Пс. 93:19. Это наш долг и наша привилегия – радоваться в Господе и радоваться в Нем всегда, во всякое время и при всяких обстоятельствах, даже когда мы страдаем за Него или подвергаемся бедствиям. Мы не должны думать плохо о Боге и о Его пути из-за тех трудностей, которые встречаем в служении Ему. В Боге содержится достаточно того, что может наполнить нас радостью в самых тяжелых обстоятельствах земной жизни. Выше Павел говорил: *Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе.* Здесь он повторяет: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.* Радость в Господе – это долг огромной важности в жизни христиан, и их необходимо снова и снова призывать к нему. Если добрые люди не имеют постоянного праздника, то в этом виноваты они сами.

IV. Мы призываемся быть чистосердечными и кроткими, иметь добрый нрав во взаимоотношениях с нашими ближними: *«Кротость (англ. сдержанность, умеренность. – Прим. переводчика) ваша да будет известна всем человеку, ст. 5.* Не впадайте в крайности, когда дело касается несущественных вопросов; избегайте фанатизма и враждебности, будьте милосердны в своих суждениях друг о друге». Слово *τὸ ἐπιεικὲς* означает доброе расположение к другим, что подробно объясняется в Рим. 14. Некоторые считают, что здесь говорится о терпении в страданиях или об умеренности в наслаждении земными благами, что хорошо согласуется с последующим стихом. Причина: *Господь близко.* Сознание скорого пришествия нашего Господа, когда нам надлежит дать Ему отчет, должно удерживать нас от обвинений своих собратьев, поддерживать нас в страданиях и умерять нашу любовь к земным благам. «Он отомстит вашим врагам, а вас вознаградит за ваше терпение».

V. Предостережение против беспокойной, угнетающей озабоченности: *Не заботьтесь ни о чем... ст. 6;* то же самое выражение мы встречаем в Мат. 6:25: *...не заботьтесь для души вашей...* то есть в период трудностей и нужды избегайте чрезмерных забот и удручающих мыслей. Заметьте: жить без забот – это долг христианина и его счастливый удел. Существует забота в смысле старания, которая является нашим долгом и заключается в благоразумной предусмотрительности и необходимом попечении; но есть забота, вызванная сомнением и неуверенностью, что является грехом и безумием и только смущает и удручает душу. *«Не заботьтесь ни о чем,*

так как своими заботами вы оказываете недоверие Богу и делаете себя неспособными служить Ему».

VI. В качестве самого лучшего средства против мучительных забот Павел советует нам постоянно молиться. *...Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом.* 1. Мы должны молиться не только в специально отведенное для этого время, но всякий раз, когда оказываемся в критической ситуации: *Всегда в молитве.* Когда что-то угнетает наши души, мы должны облегчать их молитвой; когда наши дела запутаны или расстроены, мы должны искать у Бога руководства и поддержки. 2. К своим молитвам и прошениям нам следует добавлять благодарение. Надо не только просить о благодетии, но и признавать, что получили милость. Благодарение за каждое полученное от Бога благо доказывает правильное настроение души и является основанием для обретения дальнейших благословений. 3. Молиться – значит приносить наши желания к Богу, или открывать их: *...открывайте свои желания пред Богом.* Не потому, что Бог нуждается в том, чтобы мы говорили Ему о своих нуждах или желаниях, Он знает их лучше, чем мы можем поведать о них, но Он хочет узнать о них от нас, чтобы мы открыли Ему свои помышления и заботы, показали, как высоко ценим Его милости, и признали свою зависимость от Него. 4. Результатом этого будет *мир Божий, соблюдающий наши сердца... ст. 7.* Мир Божий (то есть утешительное сознание того, что мы имеем мир с Богом и Его благоволение к нам, упование на небесное блаженство и сладостное общение с Богом за гробом), *который превышает всякого ума,* является величайшим благом, какое невозможно выразить или оценить. *«Не приходило то на сердце человеку... 1 Кор. 2:9.* Этот мир *соблюдает сердца наши и помышления наши во Христе Иисусе;* он сохранит нас от согреших в период бедствий и не даст нам потонуть в них; сохранит нас в спокойном и уравновешенном состоянии, удержит от бури страстей и обеспечит внутреннее довольство. *Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире... Ис. 26:3.*

VII. Мы призываемся к тому, чтобы стяжать добрую славу и сохранять ее как перед Богом, так и перед добрыми людьми: *...что только истинно, что честно... (ст. 8)* – быть истинными в словах и честными в делах, вести себя благопристойно и прилично, в соответствии с обстоятельствами и условиями нашей жизни. *Все, что справедливо и*

чисто – во всех наших делах с людьми держаться справедливости и правды, без всякой нечистоты или примеси греха. Все, что *любезно и достойно*, то есть приятно, что побуждает людей любить нас, хорошо говорить и думать о нас. Все, что *только добродетель и похвала* – все, что действительно является добродетелью и достойно одобрения. Добродетель имеет и будет иметь свою похвалу. Мы должны во всем ходить путями добродетели и пребывать в ней, и тогда, независимо от того, будем иметь похвалу от людей или нет, от Бога мы обязательно получим ее, Рим. 2:29.

Апостол предлагает подражать в этом его собственному примеру (ст. 9): *Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте...* Заметьте: учение и жизнь Павла составляли единое целое. Что они слышали от него, то и видели в нем. Он мог предложить им в качестве примера для подражания как свое учение, так и самого себя. Слова, которые мы говорим другим, приобретают огромную силу, если при этом мы можем сослаться на то, что они видят в нас. Чтобы *Бог мира был с нами*, мы должны тщательно исполнять свой долг перед Ним. *Господь с нами, пока мы с Ним.*

Стихи 10–19

В этих стихах Павел выражает свою благодарную признательность филиппийцам за их доброту к нему, за подаяние, присланное ему во время его нахождения в узах, в Риме.

I. Он пользуется случаем, чтобы возблагодарить их за прежние благодеяния ему и напомнить о них, ст. 15, 16. Павел имел благодарный дух, ибо хотя сделанное ему его друзьями было ничто в сравнении с тем, что он заслужил от них и чем они были обязаны ему, тем не менее он говорит об их доброте так, как если бы она была образом щедрого милосердия, в то время как в действительности она была далека даже от справедливого воздаяния. Даже если бы каждый из них отдал ему половину своего имущества, то и тогда это не было бы чудесно много, так как они были *обязаны ему своими душами*. И все-таки, когда они послали ему свой небольшой дар, как добровольно он принял его и с какой благодарностью вспоминает о нем в этом послании, которому предстояло быть читаемым по всем церквам и во все века, так что всюду, где бы оно ни читалось, должно было быть сказано в память о филиппийцах и о том, что они сделали для Павла. Несомнен-

но, никогда ни один дар не был так щедро вознагражден. Он напоминает им, что *в начале благовествования, когда он вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала ему участия подаянием и принятием, кроме них одних*, ст. 15. Они содержали его не только во время его пребывания у них, но и когда он вышел из Македонии: они послали ему знаки своей любви, в то время как ни одна другая церковь не сделала этого. Более никто не послал ему от своего телесного, хотя и пожали от него духовное. В деле благотворения мы склонны интересоваться, а что сделали другие. Но филиппийская церковь не вникала в это и оказалась единственной справедливой и щедрой церковью. *Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду*, ст. 16. Заметьте: (1) Они посылали ему совсем немного, самое необходимое, только то, в чем он испытывал нужду; возможно, столько, сколько позволяли им их возможности, да Павел и не стремился ни к избытку, ни к изысканности. 2. Отраднее видеть, когда получившие от Бога обильные дары Его благодати обильно воздают за это Его народу и Его служителям, соответственно своим возможностям и их нуждам: *Вы... и раз и два присылали мне на нужду*. Многие отказываются от благотворительности, извиняя себя тем, что они уже давали однажды: почему их снова обязывают к этому? Но филиппийцы помогали снова и снова, они часто поддерживали Павла в его нуждах. Он вспоминает об их доброте не только из благодарности, но и для ободрения их.

II. Он извиняет их в том, что в последнее время они перестали заботиться о нем. Повидимому, какое-то время они не осведомлялись о нем и не посылали ему ничего, но теперь они *уже вновь начали заботиться о нем* (ст. 10), их попечение об апостоле *вновь ожило* (в англ. тексте. – *Прим. переводчика*), подобно дереву весной, которое зимой казалось совершенно мертвым. И вот Павел, по примеру своего великого Учителя, вместо того чтобы укорять, оправдывает их: *...вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства*. Как могли бы им не благоприятствовать обстоятельства, если бы они были тверды в своем намерении? Они могли бы послать кого-нибудь специально для этой цели. Но апостол, из благоволения к ним, предпочитает предположить, что они проявили бы заботу о нем, если бы им для этого представилась возможность. Как противоположно ведут себя многие по отношению к своим друзьям, выражая сильное недоволь-

ство на их невнимательность, когда ее действительно можно извинить; Павел же извинял то, за что имел все основания быть недовольным.

III. Он хвалит филиппийцев за их щедрость в настоящее время: *Впрочем вы хорошо поступили, принявши участие в моей скорби, ст. 14.* Это доброе дело – поддерживать служителей и помогать им в их скорбях. Обратите внимание, в чем состоит истинное христианское сочувствие – не только в беспокойстве о своих друзьях, переживающих трудности, но и в реальной помощи, какую мы в состоянии оказать им. Они *приняли участие в его скорби*, облегчив его положение. Кто-нибудь скажет: «...*грейтесь и питайтесь*», но не даст им *потребного для тела: что пользы?* (Иак. 2:16). Павел весьма возрадовался об этом (ст. 10) как доказательстве их любви к нему и его успеха в служении среди них. Умножение плода их любви к Павлу свидетельствовало об умножении плода его служения среди них.

IV. Павел старается предотвратить зло, какое могли извлечь некоторые из того, что он так много уделяет внимания присланному ему подаянию. Побуждением к этому было не недовольство и недоверие (ст. 11) и не жадность и любовь к миру, ст. 12. 1. Это исходило не из его недовольства Божиим попечением или недоверия ему: *Говорю это не потому, что нуждаюсь...* (ст. 11), не потому, что он чувствовал в чем-то недостаток или страшился нужды. Что касается первого, то Павел довольствовался тем, что имел, оно вполне удовлетворяло его; что касается второго, то он уповал на Бога, Который изо дня в день заботился о нем, и этого было ему вполне достаточно, так что не нужна побудила его говорить об этом. *...Ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть.* Павел говорит о том, чему он научился не у ног Гамалиила, а у ног Христа. Он научился быть довольным. Этому уроку Павел должен был учиться, так же как и большинство людей, если принять во внимание те страдания и лишения, которые ему пришлось пережить. Он часто был в нужде, в узах, в темнице, но во всех этих условиях научился быть довольным, то есть научился приспособливаться к ним и извлекать из них пользу. *Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии...* ст. 12. Это особое действие благодати – способность приспособливаться ко всем условиям жизни и сохранять спокойствие при всех изменениях нашего положения. (1) Приспособливаться к трудным условиям: знать, что такое быть униженным, голодным, нуждаю-

щимся, и не впадать при этом в искушение – не терять утешения в Боге и не сомневаться в Его попечении, а также не предпринимать каких-нибудь неверных действий для удовлетворения своей нужды. (2) Приспособливаться к благоприятным условиям: уметь жить в изобилии, не становясь при этом самоуверенным, гордым или расточительным. Этот урок так же труден, как и первый, ибо с богатством и успехом связано не меньше искушений, чем с бедствиями и нуждой. Но как мы должны учиться этому? *Все могу в укрепляющем меня Иисусе (Иисусе) Христе, ст. 13.* Нам необходима сила Христа, чтобы научиться исполнять не только чисто христианские обязанности, но и те, для которых нужна нравственная сила. Нам необходима Его сила, чтобы быть довольными в любых жизненных условиях. Может показаться, что апостол хвалится собой и своей силой, говоря: *...я научился быть довольным...* ст. 11; однако он тут же всю похвалу отдает Христу. «Хотя я и говорю, что *умею жить и в скудости и в изобилии*, но я могу это только *в укрепляющем меня Иисусе, а не своей силой*». Мы должны *укрепляться Господом и могуществом силы Его* (Еф. 6:10), *укрепляться в благодати Христом Иисусом* (2 Тим. 2:1) и *утверждаться Духом Его во внутреннем человеке*, Еф. 3:16. Слова *в укрепляющем меня Иисусе Христе* означают продолжающееся действие, как если бы Павел хотел сказать: «Я могу все это благодаря Христу, Который укрепляет меня и будет всегда укреплять; только благодаря Его постоянно действующей и обновляющейся силе я все могу, вся моя духовная сила всецело зависит от Него». 2. Это не исходило из жадности или любви к земному богатству: *«...не потому, чтобы я искал даяния...* (ст. 17), то есть я принимаю вашу доброту не потому, что она обогащает меня, а потому, что она обогащает вас самих». Он искал не столько ради себя самого, сколько ради них: *«...ищу плода, умножающегося в пользу вашу*, то есть чтобы вы могли извлечь из своего земного богатства добрую пользу, чтобы с радостью могли дать отчет за него. Не с целью вытянуть из вас побольше, но чтобы вдохновить вас на такую благотворительность, которая будет иметь славное вознаграждение в будущем». «Что же касается меня, – говорит апостол, – то я *получил все и избыточествую...* ст. 18. Можно ли желать сверх того, что вполне достаточно? Я не ищу даров ради самих даров, ибо я *умею все и избыточествую*». Они послали ему скромный знак своей любви, и он не желал большего, он не желал обильных дая-

ний или запасов на будущее: *Я доволен, получив от Епафродита посланное вами. Алчный человек, имея много, всегда хочет иметь еще больше; христианин же, даже если у него мало, всегда имеет достаточно.*

V. Апостол заверяет филиппийцев, что Бог принял их благодеяние ему и вознаградит за него. 1. Он принял его как *благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Ему*. Не жертву искупления, ибо никто, кроме Христа, не может искупить грех, а жертву благодарения, благоугодную Богу. Даяние филиппийцев было более приятно Богу, чем Павлу, так как оно было плодом благодати в них, в то время как для Павла это было восполнением его нужды. ...*Таковые жертвы благоугодны Богу*, Евр. 13:16. 2. Он вознаградит за него: *Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом*, ст. 19. Павел говорит так, как если бы подписал им вексель в небесном банке и передал его Богу, чтобы Он возместил им за доброту, оказанную ему. «Он делает это не только как ваш Бог, но и как мой Бог, Который воспринимает сделанное вами для меня как сделанное для Него Самого. Вы по бедности своей восполнили мою нужду, а Бог восполнит вашу по Своему богатству». Но сделает это *Христом Иисусом*; через Него мы имеем благодать творить добро, и через Него мы ожидаем вознаграждения за него. Не по долгу, а по благодати, ибо чем больше мы делаем для Бога, тем больше мы должны Ему, потому что больше получили от Него.

Стихи 20–23

Апостол заканчивает свое послание этими стихами:

1. Прославлением Бога: *Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.* (1) Мы должны смотреть на Бога как на своего Отца: *Богу и Отцу нашему*. Признавая Себя Отцом грешников и позволяя нам называть Себя *Наш Отец*, Бог проявляет великое снисхождение и благоволение к нам; это имя Бога характерно для евангельского домостроительства. Это является великим пре-

имуществом и ободрением для нас, что мы можем считать Его своим Отцом, что Он так близок к нам и так нежно любит нас. При всех своих недостатках и страхах мы должны взирать на Бога не как на властелина или врага, а как на Отца, Который готов пожалеть нас и помочь нам. (2) Мы должны воздавать Богу славу как своему Отцу, прославляя Его личные совершенства и Его милости к нам. Мы должны с благодарностью признавать, что все получаем от Него, и воздавать Ему за это хвалу. Наша хвала должна быть постоянной и неизменной, она должна быть *славой во веки веков*.

2. Приветствиями своим друзьям в Филиппах: *«Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе... (ст. 21), засвидетельствуйте о моей сердечной любви ко всем христианам в ваших краях»*. Он приветствует не только пресвитеров и диаконов и всю церковь в целом, но и каждого отдельного святого. Павел любил всех искренних христиан.

3. Приветствиями от находящихся с ним в Риме: *«Приветствуют вас находящиеся со мною братья; служители и все здешние святые передают свои сердечные приветствия вам. А наипаче из кесарева дома, новообращенные христиане, принадлежащие к императорскому дому»*. Заметьте: (1) Среди домочадцев кесаря были святые. Несмотря на то что Павел был арестован в Риме за проповедь Евангелия по приказанию императора, тем не менее в его собственном доме были христиане. Евангелие с ранних веков проникло в дома богатых и знатных. Возможно, благодаря своим друзьям при дворе Павел содержался лучше других и имел некоторые привилегии. (2) *Наипаче из кесарева дома...* Заметьте: будучи воспитаны при дворе, они были более учтивы, чем другие. Каким украшением для религии является освященная учтивость.

4. И, как обычно, апостольским благословением: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.* Благосклонность и благоволение Христа да будет вашим делом и блаженством».

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ КОЛОССЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Город Колоссы был значительным городом Фригии и располагался, вероятно, недалеко от Лаодикии и Иераполя, поскольку они упоминаются вместе в гл. 4:13. В настоящее время он лежит в руинах, и память о нем сохранилась, главным образом, только в этом послании. Целью послания было предостеречь колоссян против опасности со стороны иудейских зилотов, настаивавших на необходимости соблюдения обрядового закона, и против опасности смешения языческой философии с христианскими принципами. Павел заявляет о своем огромном удовлетворении твердостью и верностью колоссян и вдохновляет их продолжать в том же духе. Послание было написано одновременно с посланиями Ефесянам и Филиппийцам, в 62 году, и из одного и того же места, из Рима, где он находился в узах. Апостол не был праздным в темнице, и слово Божие не было связано.

Это послание, как и послание к Римлянам, написано к тем, кого Павел никогда не видел. Церковь в Колоссах была основана не Павлом, а Епафрасом, которого он посылал проповедовать Евангелие среди язычников, и тем не менее: I. Церковь в Колоссах процветала и была выдающейся и известной среди церквей. Богу угодно иногда использовать для великих дел служителей не очень заметных и не очень одаренных. Он использует, кого Ему угодно, и не ограничивается только выдающимися, *чтобы преизбыточная сила была приписываемая Богу, а не людям*, 2 Кор. 4:7. II. Несмотря на то что Павел не был основателем колосской церкви, он не пренебрегал ею и не делал в своих посланиях никакой разницы между той и другой церковью. Колоссяне, обращенные через служение Епафраса, были столь же дороги ему, как и филиппийцы или любые другие христиане, обращенные к Богу через его личное служение. Этим самым он оказывал честь ниже стоящим служителям и учит нас не быть эгоцентричными, не думать, что вся честь должна принадлежать только нам. На его примере мы узнаем, что не должны считать бесчестьем для себя поливать то, что насадил кто-то другой, или строить на основании, положенном другими, так как он сам, как *добрый домостроитель, положил основание, на котором другой строил*, 1 Кор. 3:10.

ГЛАВА 1

В этой главе мы имеем: I. Как обычно, предисловие, *ст.* 1, 2. II. Благодарение апостолом Бога за услышанное им о колоссянах: за их веру, любовь и надежду, *ст.* 3–8. III. Его молитва о том, чтобы они возрастали в познании, в принесении плода и в силе, *ст.* 9–11. IV. Замечательное изложение христианского учения о действии Духа Святого, о личности Искупителя и о деле искупления, а также о проповеди этого учения, *ст.* 12–29.

Стихи 1–2

I. Предисловие к посланию, в основном, совпадает с предисловиями к остальным посланиям, но примечательно в следующих отношениях: 1. Павел называет себя – *волею Божию Апостол Иисуса Христа*. Апостол – это премьер-министр в Царстве Христа, призванный непосредственно Христом и одаренный сверхъестественными способностями;

его служение состояло в том, чтобы насаждать христианские церкви и утверждать христианское учение. Павел приписывает все это не собственным заслугам, силе или способностям, но исключительно благодати и изволению Божьему. Как апостол, он считал себя обязанным делать все возможное со своей стороны, поскольку стал им по воле Божией. 2. Павел пишет послание от своего имени и от имени Тимофея, что является еще одним доказательством его смирения. Хотя в других случаях он называет его своим сыном (2 Тим. 2:1), здесь же – своим братом, подавая этим хороший пример для старших и более выдающихся служителей, чтобы они относились к младшим и менее выдающимся служителям с добротой и уважением, как к своим братьям. 3. Христиан в Колоссах Павел называет *святыми и верными братьями во Христе Иисусе*. Как все добрые слу-

жители, так и все добрые христиане являются братьями друг для друга, что обязывает их к взаимной любви. По отношению к Богу они должны быть святыми, то есть посвященными для Его славы и освященными Его благодатью, носящими Его образ и стремящимися к Его славе. И в том и в другом, как святые перед Богом и как братья друг для друга, они должны быть верными. Верность включает все стороны христианской жизни, это венец и слава каждого христианина.

II. Апостольское благословение тоже не отличается от обычного: *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Павел желает колоссянам *благодати и мира*, то есть Божьего благоволения и всех благословенных плодов его; всех духовных благословений *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*, от обоих совместно и от каждого в отдельности (как и в предыдущем послании).

Стихи 3–8

Здесь апостол приступает к основной части своего послания и начинает его с благодарения Бога за услышанное им о колоссянах (хотя лично он не был знаком с ними и знал об их состоянии только по сообщениям от других).

I. Павел благодарит Бога за колоссян, за то что они приняли Евангелие Христово и доказали свою верность ему. Заметьте, что в молитве о колоссянах Павел возносит благодарность за них. Благодарение должно быть составной частью каждой нашей молитвы, все, что приносит нам радость, должно быть предметом нашего благодарения Богу. 1. Кого он благодарит: *...Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа*. Принося Богу благодарение, мы должны смотреть на Него как на Бога (Он является предметом как молитв, так и благодарения) и как на Отца нашего Господа Иисуса Христа, в Котором и через Которого мы имеем все блага. Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, а также и наш Отец. 2. За что он благодарит Бога – за плоды благодати Божией в них: *Услышавши о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым в надежде на уготованное вам на небесах... ст. 4, 5*. Вера, надежда, любовь – это главные добродетели в христианской жизни, достойные наших молитв и благодарений. (1) Он благодарит за их веру во Христа Иисуса, за то что они были приведены к вере в Него, исповедали ее и готовы были положить души свои за нее. (2) За их любовь. Помимо общей любви ко всем людям, мы должны питать особую любовь к святым,

к *братству Христову*, 1 Пет. 2:17. Любить надо всех святых, невзирая на незначительные расхождения с ними и на многие их немощи и недостатки. (3) За их надежду: *В надежде на уготованное для вас на небесах... ст. 5*. Для верующих много уготовано и на земле, но на небе – несравненно больше. Чем больше мы фиксируем свои надежды на вознаграждения на небесах, тем великодушнее и щедрее будем расходовать наши земные сокровища на всевозможные добрые дела.

II. Прославив Бога за эти добродетели, Павел благодарит Его за дарованные им средства благодати: *...о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования*. Они уже слышали в слове благовествования относительно *надежды на уготованное на небесах*. Заметим: 1. Евангелие – это слово истины, и мы можем смело довериться ему своими бессмертными душами: оно исходит от Бога истины и от Духа истины и является верным словом, достойным всякого принятия. Павел называет его *благодать Божия в истине, ст. 6*. 2. Это великая милость – слышать слово истины, ибо в нем нам открывается великая истина о блаженстве неба. Колоссяне слышали о надежде на уготованное на небе через истинное слово благовествования, *«которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод и возрастает, как и между вами... ст. 6*. Евангелие проповедуется и приносит плод среди всех народов; оно пребывает у вас, *как и во всем мире*, согласно повелению Христа: *Идите... и проповедуйте Евангелие всем народам и всей твари*». Заметим: (1) Все, слушающие слово благовествования, должны приносить и плод благовествования, то есть плод послушания ему, сообразования с ним своих принципов и всего образа жизни: *Сотворите же достойный плод покаяния*, Мат. 3:8. И наш Господь говорит: *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете*, Иоан. 13:17. (2) Где бы ни проповедовалось Евангелие, оно приносит плод к чести и славе Божией: *...и приносит плод и возрастает, как и между вами...* Мы заблуждаемся, если думаем, что нам принадлежит монополия на утешения и привилегии Евангелия. Евангелие приносит плод среди вас? Оно приносит его также и среди других.

III. Апостол пользуется случаем, чтобы упомянуть имя служителя, через кого уверовали колоссяне, *ст. 7, 8: Как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова*. Он отзывается о нем с большим уважением, чтобы вызвать их любовь к нему. 1. Называет

его своим сотрудником, так как они не только служили одному и тому же Господину, но делали одно и то же дело. Они были сотрудниками в деле Господнем, хотя один был апостолом, а другой – рядовым служителем. 2. Он называет его своим возлюбленным сотрудником: все служители Христовы должны любить друг друга, так как участвовать в одном и том же труде – это большая отрада. 3. Он представляет Епафраса как верно для них служителя Христова. Заметьте, что нашим истинным Господином является Христос, а мы – Его служители. Павел не говорит, что Епафрас – их служитель, но: *...верный для вас служитель Христов*. Служитель назначается Христом, Его властью и по Его определению, хотя и для служения людям. 4. Он представляет его как доброго вестника: *Который и известил нас о вашей любви в духе, ст. 8*. Павел внушает колоссянам уважение к Епафрасу, поскольку получил от него доброе свидетельство об их искренней любви к Христу и всем Его членам, любви, произведенной в них Святым Духом и соответствующей духу Евангелия. Верные служители рады, когда могут дать добрый отзыв о своей церкви.

Стихи 9–11

Эти стихи содержат продолжение молитвы апостола о колоссянах. Он слышал о них доброе свидетельство и молится о том, чтобы они стали еще лучше. Он был постоянным в этой молитве: *Мы... не перестаем молиться о вас*. Возможно, Павел редко получал о них сообщения, но молился за них постоянно. *...И просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его*, и далее. Заметьте, о чем он просит Бога за них.

I. Чтобы они были знающими, разумеющими христианами: *...чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном*. Заметим: 1. Наилучшим знанием является знание нашего долга. Одно лишь теоретическое знание величайших истин не имеет смысла. Наше познание Божией воли должно быть практическим: мы должны познавать ее, для того чтобы исполнять. 2. Наши знания действительно благоденственны тогда, когда они сочетаются с премудростью, когда мы знаем, как применить наши общие знания к конкретным жизненным ситуациям и как следовать им в различных случаях. 3. Христиане должны стремиться исполняться познанием, не только знать волю Божию, но узнавать о ней больше и больше и *возрастать в познании Бога* (ст. 10), и *возрастать в благодати и позна-*

нии Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, 2 Пет. 3:18.

II. Чтобы их поведение было добрым. Познание Бога без доброй жизни бесполезно. Наше разумение тогда является духовным, когда проявляется в нашем образе жизни: *...чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему...* (ст. 10), то есть так, как подобает состоящим в родстве с Богом и исповедующим веру в Него. Соответствие нашего поведения исповедуемой нами вере угодно Богу, а также добрым людям. Мы поступаем угодно Богу, когда во всем поступаем по Его воле. *Приносим плод во всяком деле благом*. Именно к этому мы должны стремиться. Добрые слова не действуют без добрых дел. Мы должны изобиловать добрыми делами, всякими добрыми делами, не только некоторыми, более легкими или удобными, безопасными, но всякими. Мы должны соразмерять каждый свой поступок с волей Божией. Чем больше у нас будет плода добрых дел, тем больше мы будем *возрастать в познании Бога*, как сказал Сам Христос: *Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...* Иоан. 7:17.

III. Чтобы они укреплялись: *Укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его...* (ст. 11) – укрепляясь против искушений сатаны и исполняясь силой для исполнения всех своих обязанностей. Наше великое утешение состоит в том, что укрепляющим нас является Бог силы и славного могущества. Где есть духовная жизнь, там возникает и нужда в духовной силе, необходимой для всех проявлений этой жизни. Укрепляться – это значит исполняться благодатью Божией для каждого доброго дела и вооружаться ею против каждого злого дела; это значит быть способным исполнять свои обязанности, сохраняя при этом свою непорочность. Источником этой силы является благословенный Дух Святой, ибо мы *крепко утверждаемся Духом Его во внутреннем человеке*, Еф. 3:16. Слово Божие является средством для получения силы, ибо через него Дух Святой сообщает нам ее, и достигается это посредством молитвы. Только в ответ на усердную молитву апостол Павел получал достаточную благодать. Обетования Божии, на основании которых мы просим у Бога духовных сил, не ограничены, и поэтому не будем ограничивать свои надежды и желания. Заметьте: 1. Павел просил, чтобы колоссяне укреплялись силою; это может показаться тавтологией, но он подразумевает под этим, чтобы они сильно укрепились, или укреплялись силою, извле-

каемой не из себя, но из другого. 2. Всякою силою. Может показаться неразумным, что творению нужно исполняться всякою силою, ибо это означает стать *всемогущим*. Но он подразумевает, что мы должны исполняться той всякою силой, в какой нуждаемся, чтобы быть способными исполнять наши обязанности или сохранять непорочность, той благодатью, которая достаточна для всех жизненных испытаний и способна помочь нам в час нужды. 3. *По могуществу славы Его*. Это означает – по благодати Божией, но благодать Божия в сердцах верующих есть могущество Божие, и в этом могуществе проявляется слава Его, превосходство и достаточность могущества. Сила сообщается нам, получателям, не по нашей слабости, но по могуществу Того, от Кого мы ее получаем. Когда Бог дает, то дает достойное Себя Самого, и когда Он укрепляет, то укрепляет так, как подобает Ему Самому. 4. Эта сила особенно предназначается для перенесения страданий: *Укрепляясь... во всяком терпении и великодушии (англ. долготерпении. – Прим. переводчика) с радостью*. Павел просит, чтобы они не только *получали поддержку* в скорбях, но и *укреплялись* в них, потому что мы должны трудиться и тогда, когда страдаем. Укрепляющиеся силою по *могуществу славы Его* укрепляются для того, чтобы иметь: (1) Всякое терпение. Когда терпение имеет в нас свое *совершенное действие* (Иак. 1:4), тогда мы укрепляемся *во всяком терпении*, то есть не только терпеливо переносим скорби, но принимаем их как дар от Бога и благодарим за них. *Вам дано... страдать*, Фил. 1:29. Когда мы хорошо переносим скорби, как бы многочисленные они не были и какими бы тяжелыми не были сопровождающие их обстоятельства, тогда мы переносим их со всяким терпением. Как для перенесения одного испытания, так и для перенесения другого действительно одно и то же основание, если это доброе основание. *Всякое терпение* включает в себя все виды терпения: не только перенесение чего-то, но и ожидание чего-то с терпением. (2) И даже долготерпение (*рус. великодушие. – Прим. переводчика*), то есть длительное терпение: переносить скорби не только в течение какого-то срока, но так долго, как будет угодно Богу продлить их. (3) И при этом – радость. Мы должны радоваться в скорбях, с радостью принимать расхищение имени нашего, радоваться тому, что удостоились пострадать за Христа, не только терпеть, но и радоваться во всех житейских испытаниях. Достичь

этого своими собственными силами мы никогда не сможем, если не будем укрепляться благодатью Божией.

Стихи 12–29

Здесь дано краткое изложение евангельского учения о великом деле нашего искупления, совершенного Христом. Оно представлено не в виде проповеди, но как предмет благодарения, ибо наше спасение Христом дает обильный материал для всех видов благодарения: *Благодаря Бога и Отца... ст. 12*. Апостол рассматривает дело искупления не в том порядке, как оно совершалось, а в обратном, в том, в каком оно представляется нашему сознанию и нашим чувствам. Мы сначала вкушаем в наших сердцах плоды искупления, а потом эти живительные потоки приводят нас к их источнику. Порядок и взаимосвязь рассуждений апостола могут быть представлены следующим образом:

1. Он говорит о действиях Духа благодати в нас. Мы должны благодарить за них Бога, потому что только через них делаемся способными принять Сына Божьего как Посредника: *Благодаря Бога и Отца*, и далее, *ст. 12, 13*. О действиях Духа говорится как о производимых Отцом, потому что Дух благодати есть Дух Отца, Отец действует в нас посредством Своего Духа. Те, в ком совершается труд благодати, должны благодарить за это Отца. Если мы имеем утешение в благодати, то Он должен иметь в этом славу. Итак, что же Он совершил в нас, применяя к нам дело искупления? 1. *«Он избавил нас от власти тьмы... ст. 13*. Он избавил нас от состояния языческой тьмы и нечестия. Он спас нас от власти греха, который и есть тьма (Иоан. 1:6), от власти сатаны, являющегося *князем тьмы* (Еф. 6:12), от власти ада, представляющего собой *внешнюю тьму*», Мат. 25:30. 2. *«Он ввел нас в Царство возлюбленного Сына Своего*, перевел нас в евангельское состояние, сделал нас членами церкви Христовой, то есть ввел в состояние света и чистоты». *Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе... Еф. 5:8. ...Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет*, 1 Пет. 2:9. Бывшие рабами сатаны становятся добровольными подданными Христа. Обращение грешника – это перемещение души из царства сатаны в Царство Христа. Власть греха сокрушается, и души покоряются власти Христа. Закон духа жизни во Христе Иисусе освобождает их от закона греха и смерти, Рим. 8:2. 3. Это есть Его дорогого Сына, Его возлюбленного Сына, (Мат. 3:17), в высшей степени Возлюбленно-

го, Ефес. 1:6. 3. «Он сделал не только это, но и призвал нас к участию в наследии святых во свете, ст. 12. Он приготовил нас (в англ. переводе. – Прим. переводчика) для вечного блаженства неба, подобно тому как некогда израильтяне разделили землю обетованную по жребиюлетьян; и дал нам залог этого наследия и уверенность в нем». Апостол упоминает об этом в первую очередь потому, что первым признаком будущего блаженства является именно то, что мы, в некотором смысле, уже приготовлены благодатью Божией к нему. Бог дает благодать и славу, и здесь показано, в чем они состоят. (1) Что такое слава. Это есть наследие святых во свете. Это есть наследство, и оно принадлежит святым как детям: *А если дети, то и наследники*, Рим. 8:17. Это есть наследие святых, то есть освященных душ. Кто не стал святым на земле, тот никогда не станет святым на небе. Это есть наследие во свете, то есть в совершенстве знания, святости и радости, посредством общения с Богом, Который есть свет и Отец светов, Иак. 1:17; Иоан. 1:5. (2) Что такое благодать. Это есть соответствие наследству: «Он призвал нас к участию, то есть приготовил нас, сделал годными для небесного состояния путем воспитания соответствующего характера и нрава души, и Он делает нас таковыми посредством могущественного действия Своего Духа». Изменить сердце человека, сделать его небесным – это действие Божественной силы. Заметьте: все предназначенные для неба готовятся для него здесь, на земле. Как живущий и умирающий неосвященным уходит из мира, неся с собою свой ад, так и освященные и обновленные покидают этот мир с небом в себе. Имеющие наследие сынов воспитываются как сыновья и имеют сыновний дух: они имеют Духа усыновления, Которым взывают: «Авва, Отче!» (Рим. 8:15). *А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4:6). Эта подготовленность к небу есть залог Духа в нашем сердце, представляющий собой задаток и гарантирующий полное вознаграждение в будущем. Кто освящен, тот будет и прославлен (Рим. 8:30), и будет вечно обаян благодатью Божией, освятившей его.

II. Относительно Личности Искупителя. Много славного сказано здесь о Христе, ибо благословенный Павел был переполнен Им и пользовался всяким случаем, чтобы отозваться о Нем с почтением. Он говорит о Нем отдельно как о Боге и как о Посреднике. 1. Как о Боге он говорит о Нем следующее, ст. 15–17. (1) Он есть образ Бога невиди-

мого. Не так, как человек, сотворенный по образу Божьему (Быт. 1:27), в смысле его природных способностей и господства над творением; нет, Христос есть образ *ипостаси Его*, Евр. 1:3. Он является образом Бога в таком же смысле, в каком сын является образом отца, будучи подобен ему по своей природе; так что видевший Его, *видел Отца*, и *слава Его была славой едиnorodного от Отца*, Иоан. 1:14; 14:9. (2) Он рожден прежде всякой твари. Это не означает, что Он тоже является творением, ибо Он – *прото́токо́с πρῶτος κτίσεως, родился, или произошел прежде всякой твари*, то есть прежде, чем была создана какая-либо тварь, что на языке Священного Писания означает вечность; так нам дается представление о вечности Бога: *От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны... прежде, нежели водружены были горы... когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной*, Прит. 8:23–26. Это означает владычество Христа над всем сущим, как первенец в семье является наследником и господином всего, так и Он наследник всего, Евр. 1:2. Стоящее здесь слово *прото́токо́с* при легком изменении ударения, – *прото́токо́с*, – используется для обозначения первенца в семье, котрому принадлежит право наследования всего имущества. (3) Он далеко не творение, Он Творец: *Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое...* ст. 16. Он создал все из ничего, как высших ангелов на небе, так и человека на земле. Он сотворил мир, как вышний, так и нижний, со всеми их обитателями. *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*, Иоан. 1:3. Далее Павел говорит таким образом, что можно предположить о существовании нескольких рангов ангелов: *...престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли...* Это может означать либо различные степени превосходства, либо различные виды служения. *Ангелы, власти и силы*, 1 Пет. 3:22. Христос есть вечная мудрость Отца, и мир был сотворен с мудростью. Он есть вечное Слово, и мир был создан словом Божиим. Он есть *рука Отца*, и мир был создан этой рукой. *Все Им и для Него создано*. Все созданное Им было создано для Него; будучи создано Его силой, все было создано для угождения Ему и прославления Его. Он есть цель и одновременно причина всего. *Ибо все из Него... и к Нему*, Рим. 11:36. (4) *И Он есть прежде всего..* Он был прежде создания мира, прежде начала времени, то есть от вечности. Мудрость была с Отцом,

Он имел ее началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони, Пр. 8:22. В начале... Слово было у Бога, и Слово было Бог, Иоан. 1:1. Христос существовал не только прежде Своего рождения от Девы, но и прежде начала времен. (5) *И все Им стоит*. Он не только все сотворил вначале, но и до сих пор все держится словом силы Его, Евр. 1:3. Все творение держится силою Сына Божия и сохраняется ею в правильном расположении, удерживается от распада и превращения в хаос.

2. Затем апостол показывает, что Христос есть Посредник, ст. 18, 19. (1) *Он есть глава тела Церкви*, не только в смысле управления или руководства, подобно царю, управляющему государством и издающему законы, но и в смысле животворного влияния, подобно голове физического тела, ибо из Него исходит вся благодать и сила, и Церковь есть тело Его, *полнота Наполняющего все во всем*, Ефес. 1:22, 23. (2) *Он – начаток, первенец из мертвых, ἀρχή, πρωτότοκος*, первопричина, первенец из мертвых; начало нашего воскресения и первенец из воскресших. Все наши надежды и радости берут свое начало из Него, Начальника спасения нашего. Не в том смысле, что Он был первым воскресшим из умерших, но в том, что Он был первый и единственный, Кто воскрес Своей собственной силой, *открывшись Сыном Божиим в силе и Господом всего*. Он есть глава воскресения и дал нам образец и доказательство нашего воскресения после смерти. Он воскрес как первенец из умерших, 1 Кор. 15:20. (3) *Он имеет во всем первенство*. Такова была воля Отца, чтобы Ему была дана *вся власть на небе и на земле*, чтобы Он был превознесен выше ангелов и всех небесных сил (Он *наследовал славнейшее перед ними имя*, Евр. 1:4) и чтобы во всех делах Царства Божия среди людей Он также имел первенство. Он имеет первенство в сердцах Своего народа перед миром и плотью, и предоставляя Ему это первенство, мы соглашаемся с волей Отца: *Чтобы все чтити Сына, как чтут Отца*, Иоан. 5:23. (4) *В Нем обитает всякая полнота*; так было благоугодно Богу (ст. 19), не только полнота изобилия для Него самого, но и преизбыток ее для нас, полнота заслуг и праведности, силы и благодати. Как голова в теле является источником его животной энергии, так Христос составляет источник всех добродетелей для Своего народа. *Благоугодно было Отцу*, чтобы в Нем обитала всякая полнота и чтобы мы имели свободный доступ к Нему для получения

всякой благодати, в какой нуждаемся. Он не только ходатайствует о ней, но является доверенным Лицом, Кому она доверена, чтобы Он мог распределять ее нам: *От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать*, благодать в нас, соответствующую благодати, имеющейся в Нем (Иоан. 1:16), и *Он наполняет все во всем* (Ефес. 1:23).

III. Относительно дела искупления. Апостол говорит о сущности его, то есть в чем оно состоит, и о средствах, какими оно было осуществлено.

1. В чем оно состоит. Оно заключается в двух действиях: (1) В отпущении грехов: ... *в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов*, ст. 14. Мы были проданы греху, грех поработал нас, поэтому наше искупление должно быть искуплением от греха, и это было достигнуто путем прощения, то есть освобождения от наказания. Об этом сказано в Ефес. 1:7: *В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его*. (2) В примирении с Богом. Бог посредством Его *примирил с Собой все...* ст. 20. Он есть Посредник примирения, Он приобрел мир и прощение для грешников, обеспечил им дружбу и благоволение Бога в настоящее время, а в будущем введет их в славное и благословенное общество, объединяющее всех святых, ангелов и людей, умиротворив все *земное и небесное*. Об этом же сказано в Еф. 1:10: ...*дабы все небесное и земное соединит под главою Христом*. Язычников, бывших некогда *отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его...* ст. 21, 22. Здесь показано, каким было их состояние по природе как язычников, – они были отчуждены от Бога и находились во вражде с Ним, но вражда убита и, несмотря на отчуждение от Бога, теперь мы примирились с Ним. Христос положил основание для нашего примирения, потому что уплатил за это соответствующую цену, приобрел его, Он объявил о нем как Пророк и как Царь осуществил его. Заметьте, что самые большие враги Бога, отчужденные от Него и враждебно настроенные против Него, могут примириться с Ним, а если этого не случается, то только по их вине.

2. Каким образом было приобретено искупление: ...*Кровию Его...* ст. 14; Он *умиротворил чрез Него, Кровию креста Его* (ст. 20), и *в теле плоти Его, смертью Его*, ст. 22. Именно *Кровь совершила искупление, ибо кровь есть жизнь, и без пролития крови не бывает прощения*, Евр. 9:22. Кровь Христа была настолько драгоценна, что на

основании пролития ее Христом Бог пожелал иметь дело с людьми на новых условиях, заключить с ними завет благодати, чтобы, ради Него и благодаря Его смерти на кресте, простить и принять каждого, кто примет эти условия.

IV. Относительно проповеди об искуплении. Заметьте здесь:

1. Кому оно было возвещено: *...всей твари поднебесной...* (ст. 23), ибо таково было повеление – проповедовать о нем всей твари, Мр. 16:15. Оно проповедуется всей твари, так как Евангелие не исключает никого, кроме тех, кто сам себя исключает. Оно проповедуется и будет проповедоваться, в той или иной мере, каждому народу, хотя многие грешат вне света его и некоторые, может быть, никогда не обладали им.

2. Через кого оно было возвещено: *...которого я, Павел, сделался служителем.* Павел был великим апостолом, но звание служителя Евангелия Иисуса Христа он считал самым высоким из всех своих почетных званий. Павел пользовался всяким поводом для того, чтобы сказать о своем служении, ибо он прославлял служение свое, Рим. 11:13. Он повторяет в ст. 25: *...которой сделался я служителем...* Заметьте здесь:

(1) Откуда Павел получил это служение: это было *по домостроительству Божию, вверенному ему* (ст. 25), то есть согласно управлению, или мудрому распоряжению в доме Божиим. Он был управляющим и домостроителем, и это служение было вверено ему: он не узурпировал его, не присвоил себе сам; он не мог потребовать его как должное. Он принял его от Бога как дар и относился к нему как к Его благоволению.

(2) Ради кого он получил свое служение: *«Для вас, для вашего блага; мы – рабы ваши для Иисуса, 2 Кор. 4:5.* Мы – Христовы служители ради блага Его народа, чтобы исполнить слово Божие (то есть полностью проповедовать его), которое принесет вам большое благо. Чем более мы исполняем свое служение, тем больше пользы для детей Божиих; тем более они исполняются познанием и делаются способными к служению».

(3) Каким проповедником был Павел. Особенно отмечается следующее.

[1] Он был страдающим проповедником: *Ныне радуюсь в страданиях моих за вас...* ст. 24. Он страдал за дело Христа и ради блага церкви. Он страдал за проповедь Евангелия им. Страдая ради этого доброго дела, он мог радоваться в своих страданиях, он радовался тому, что удостоился пострадать, и расценивал это как честь для себя.

И восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых. Не в том смысле, что страдания Павла, или кого-то другого, искупали грех, как страдания Христа. В страданиях Христа не было ничего недостающего, ничего, что нуждалось бы в *восполнении*. Они были совершенно достаточны для соответствия своему назначению, для удовлетворения справедливости Божией, для спасения Его народа. Страдания же Павла и других верных служителей делали их подобными Христу, они следовали за Христом в Его страданиях; поэтому о них говорится, что они восполняли недостаток скорбей Христовых, подобно тому как воск заполняет пустоты в печати, когда воспринимает ее форму. Или, может быть, Павел имел в виду не страдания Христовы, а свои страдания за Христа. Он *восполнял недостаток*. Ему была определена определенная мера и степень страданий за Христа, и, так как его страдания должны были соответствовать этому определению, то он старался более и более восполнить то, чего еще не доставало, что еще оставалось в его доле страданий.

[2] Он был усердным проповедником: проповедовал не только публично, но и *по домам*, и отдельным лицам. *Мы проповедем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости...* ст. 28. Каждый человек нуждается как во вразумлении, так и в научении, поэтому каждый должен иметь свою долю. Заметьте: *Во-первых*, когда мы вразумляем людей, что они поступают неправильно, то должны научить их, как поступать правильно, – вразумление и научение должны идти параллельно. *Во-вторых*, людей надо вразумлять и научать всякой премудрости. Необходимо выбирать самое подходящее время, использовать все возможные средства и приспособляться к самым различным обстоятельствам и к способностям тех, с кем мы имеем дело, учить их столько, сколько они смогут вместить. Цель, к которой стремился Павел, состояла в том, чтобы *представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе*, либо совершенным в познании христианского учения (*Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить*, Фил. 3:15; 2 Тим. 3:17), либо увенчанным славной наградой на небесах, когда Он *представит Себе славную Церковь* (Еф. 5:27), и приведет их к *духам праведников, достигших совершенства*, Евр. 12:23. Заметьте: служители должны стремиться к совершенствованию и спасению каждого отдельного человека, слушающего их. *В-третьих*, Павел был трудолюбивым проповедником, прилагавшим большие

усилия, он не бездельничал и не делал свою работу небрежно (ст. 29): *Для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующего во мне могущественно.* Он трудился и подвизался, прилагал все усердие и преодолевал многие трудности, по мере дарованной Ему благодати и необычайного присутствия Христа, Который был с ним. Заметьте: поскольку Павел напрягал все свои силы на доброе дело, то он пользовался особым благоволением Божиим, так что сила Его действовала в нем могущественно. Чем более мы трудимся в деле Божиим, тем больше помощи можем ожидать от Него в нем (Еф. 3:7): *...по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.*

3. Евангелие, которое проповедовалось. Оно описывается так: *Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Ево, ст. 26, 27.* Заметьте: (1) Тайна Евангелия долгое время была сокрыта, она была сокрыта от веков и родов, в течение нескольких поколений церкви ветхозаветного домостроительства. Они находились в состоянии несовершенности и подготовки к более совершенному состоянию, они не могли взирать на конец преходящего, 2 Кор. 3:13. (2) Теперь, по достижении полноты времен, эта тайна явилась святым Ево, то есть ясно открылась, стала очевидной. Покрывало, лежавшее на лице Моисея, снято Христом, 2 Кор. 3:14. Наименьший святой Нового завета больше понимает, чем величайшие пророки Ветхого. Наименьший в Царстве небесном больше их. *Тайна Христова, которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолом Ево и пророкам Духом (Святым),* Еф. 3:4, 5. Что же это за тайна? Это есть богатство славы Божией для язычников. Учение Евангелия было тайной, сокрытой в прежних веках, а теперь оно стало открытым и известным. Но под великой тайной, о которой говорится здесь, подразумевается разрушение стены, разделявшей иудеев и язычников, проповедь Евангелия языческому миру, приобщение к привилегиям Евангелия тех, что в прошлом находились в невежестве и были идолопоклонниками: *Чтоб и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Ево во Христе Иисусе посредством благовествования,* Еф. 3:6. Это тайна, ставшая известной, есть *Христос в вас* (или среди вас), *упование славы.* Заметьте: Христос есть упование славы. Основание нашего упования есть Христос, представленный нам в слове, в откровении Евангелия, объясняющем, в чем

состоит наша надежда и как она достигается. Доказательство нашего упования есть Христос в сердце, или освящение души и приготовление ее к небесной славе.

4. Обязанности тех, кто имеет долю в этом искуплении: *Если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования... ст. 23.* Мы должны быть укорененными и утвержденными в вере и не отпадать от надежды благовествования, то есть наше мышление должно быть так хорошо уравновешено, чтобы никакие искушения не могли поколебать нас. Мы должны быть твердыми и непоколебимыми (1 Кор. 15:58) и *держаться исповедания упования нашего неуклонно,* Евр. 10:23. Заметьте: Мы можем ожидать счастливого завершения пути веры только в том случае, если стоим в вере, если так укоренились и утвердились в ней, что не отпадаем от нее. Мы должны быть *не из колеблющихся на погибель, но стоять в вере ко спасению души,* Евр. 10:39. Должны быть верными до смерти во всех испытаниях, чтобы получить *венец жизни и ...достигнуть наконец верою спасения души,* 1 Пет. 1:9.

ГЛАВА 2

I. Апостол выражает свою заботу о колоссянах, ст. 1-3. II. Снова говорит о них (ст. 5). III. Предостерегает их против лжеучителей из иудеев (ст. 4, 6, 7) и против языческой философии, ст. 8-12. IV. Излагает привилегии христиан, ст. 13-15. V. Заканчивает главу предостережением против иудействующих учителей и тех, кто стремился ввести поклонение ангелам, ст. 16-23.

Стихи 1-3

Мы можем заметить здесь, какое большое попечение проявлял Павел о колоссянах и о других церквях, с которыми не имел личного знакомства. Апостол никогда не бывал в Колоссах, и возникающая там церковь была насаждена не им, и тем не менее он заботился о ней так нежно, как если бы она была его единственной паствой (ст. 1): *Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг я имею ради вас и ради тех, которые в Лаодикии (и Иераполе), и ради всех, кто не видел лица моего в плоти.* Заметим: (1) Забота Павла о церкви была так велика, что доходила до подвига. Он испытывал борение и был в постоянном страхе, как бы чего ни случилось с ними. В этом Павел был истинным последователем своего Учителя, Который претерпел ради нас великое борение и был *услышан за Своё благоговение.* (2) Мы можем поддерживать общение веры, надежды и святой любви даже

с теми христианами и церквами, которых лично никогда не знали и с кем никогда не разговаривали. Мы можем думать, заботиться и молиться о тех, с кем нас разделяют большие расстояния, и тех, кого никогда не видели во плоти, можем надеяться встретить на небесах.

1. Чего именно апостол желал колоссянам? *Дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разума, для познания тайны Бога и Отца и Христа, ст. 2.* Их духовное благополучие – вот что составляло предмет его забот. Он говорит не о том, чтобы они были здоровы, веселы, богаты и преуспевали в земном, но чтобы *утешились сердца их*. Заметьте: самое лучшее преуспевание – это преуспевание души, именно об этом мы должны заботиться как для себя самих, так и для других. Здесь описывается, в чем оно состоит.

1. Когда наше познание достигает разума тайны Бога и Отца и Христа, когда мы приходим к более ясному, отчетливому, правильному познанию истины, которая в Иисусе, тогда душа наша преуспевает. *Для познания тайны* – либо той, что была сокрыта прежде, а теперь стала известной, тайны, касающейся Отца и Христа, либо вышеупомянутой тайны призвания язычников в христианскую церковь, как Бог и Христос открыли ее в Евангелии; не просто механически говорить о ней словами, не понимая их смысла, или как мы были научены понимать ее в нашем катехизисе, но проникнуть в нее, в ее смысл и назначение. Мы должны трудиться над этим, и тогда душа наша будет преуспевать.

2. Когда наша вера достигает полной уверенности в этой тайне и дерзновенного исповедания ее. (1) Полной уверенности, или хорошо обоснованного разума великих истин Евангелия, когда они усваиваются без сомнений или оспаривания, но с глубоким удовлетворением как верные и достойные всякого принятия. (2) Когда она достигает свободного исповедания, когда мы не только веруем сердцем, но готовы, будучи призваны к этому, исповедовать свою веру устами и не стыдиться нашего Господа и нашей святой веры под угрозами и давлением врагов. Это называется *богатством совершенного разума*. Большие познания и сильная вера делают душу богатой. Это означает богатеть в Бога, быть богатым верой, иметь истинное богатство, Лук. 12:21; 16:11; Иак. 2:5.

3. Преуспевание души состоит в изобилии утешением: *...дабы утешились сер-*

дца их... Душа преуспевает, когда исполняется радостью и миром (Рим. 15:13), когда имеет внутреннее удовлетворение, которого не могут возмутить никакие внешние скорби, когда она способна радоваться в Господе, даже если все другие утешения исчезают, Авв. 3:17, 18.

4. Чем более близким становится наше общение с братьями во Христе, тем более преуспевает наша душа: *...соединенные в любви...* Святая любовь соединяет сердца христиан, вера и любовь содействует нашему утешению. Чем сильнее наша вера и чем горячее наша любовь, тем больше будет наше утешение. Упомянув о Христе, Павел, верный своему обыкновению, пользуется случаем, чтобы прославить Его (ст. 3): *В Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения*. Выше он сказал (1:9), что *в Нем обитает вся полнота*, здесь же говорит, в частности, о *сокровищах премудрости и ведения*. В Нем пребывает полнота мудрости, так как Он в совершенстве открыл волю Божию роду человеческому. Заметьте, что сокровища мудрости сокрыты во Христе не от нас, а для нас. Кто хочет быть мудрым и разумным, должен обращаться к Христу. Мы должны тратить заготовленные для нас в Нем запасы, извлекать сокрытые в Нем сокровища. Он есть премудрость Божия, и *сделался для нас премудростью от Бога*, 1 Кор. 1:24, 30.

II. Павел вторично выражает свою заботу о колоссянах (ст. 5): *Хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа*. Заметьте: 1. Мы можем быть разделенными телом с церквами и христианами, но духом находиться в общении с ними, ибо общение святых является духовным. Павел слышал о колоссянах, об их благоустройстве и твердости в вере, и хотя никогда не видел их, никогда не был среди них, но говорит им, что легко может представить себя находящимся с ними и с радостью взирающим на их доброе поведение. 2. Благоустройство и твердость веры христиан составляют предмет радости для служителей; они радуются, когда видят порядок среди них, их правильное поведение и твердую преданность учению Евангелия. 3. Чем тверже наша вера во Христа, тем лучше будет все наше поведение в целом, ибо мы живем и ходим верою, 2 Кор. 5:7; Евр. 10:38.

Стихи 4–12

Апостол предостерегает колоссян против обольстителей (ст. 4): *Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас*

вкрадчивыми словами; и ст. 8: ...*чтобы кто не увлек вас...* Он усиленно подчеркивает совершенство Христа и евангельского откровения с той целью, чтобы сохранить их от уловления людьми, оказывающими разлагающее влияние на их принципы. Заметим: 1. Сатана овладевает душами путем обмана. Он прельщает их и таким образом губит. Это тот самый древний змей, который хитростью своей прельстил Еву, 2 Кор. 11:3. Он не может поразить нас иначе как только путем обмана, и обмануть нас может только по причине наших собственных ошибок и безумия. 2. Слуги сатаны, стремясь завладеть душами, прельщают их вкрадчивыми словами. Обратите внимание, какую большую опасность представляют собой вкрадчивые слова. Как много душ было погублено лестью обманщиков, скрывавших под обманчивыми масками и прекрасной видимостью злые принципы и нечестивые поступки: ...*ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных*, Рим. 16:18. «Будьте на страже против вкрадчивых слов, остерегайтесь и бойтесь тех, кто хочет уловить вас в какое-нибудь зло, ибо они ищут погубить вас». *Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся*, Пр. 1:10. Заметьте:

I. Превосходное противоядие против обольстителей (ст. 6, 7): *Как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем...*
 1. Все христиане, по крайней мере по исповеданию, *приняли Христа Иисуса Господа*, приняли Его как Христа, великого пророка церкви, Кого Бог помазал, чтобы через Него открыть Свою волю; как Иисуса, великого Первосвященника и Спасителя, спасшего нас от греха и грядущего гнева путем принесения Самого Себя в заместительную жертву; и как Господа, или Владыку и Царя, Которому мы должны повиноваться и подчиняться. Мы *приняли Его*, то есть вступили в завет с Ним, приняли как нашего во всех отношениях и во всех Его качествах, чтобы пользоваться ими для всех целей. 2. Принявшие Христа должны стараться *ходить в Нем*: сообразовывать свою практическую жизнь с Его принципами и свое поведение с Его заповедями. Так как мы приняли Христа, то есть согласились принадлежать Ему, то должны ходить с Ним в своей повседневной жизни и сохранять общение с Ним. 3. Чем ближе мы к Христу, чем теснее наше общение с Ним в повседневном хождении, тем больше мы *укореняемся и утверждаемся в вере*. Доброе поведение лучше всего укрепляет веру. Если мы ходим во Христе, то будем укореняться

в Нем, а чем тверже укоренится в Нем, тем ближе будем к Нему: *Укоренены и утверждены*. Заметим: Мы не можем утвердиться во Христе, если прежде не укоренится в Нем. Если мы будем соединены с Ним живой верой и сердечным согласием с Его заповедями, то будем *возрастать в Нем*. «*Как вы научены*, то есть согласно христианскому учению, в котором вы были наставлены». Заметьте: Хорошее воспитание хорошо влияет на укрепление нашей веры. Мы должны быть *укреплены в вере, как научены, преуспевающая в ней с благодарением*. Заметим еще: Будучи утверждены в вере, мы должны преуспевать в ней более и более, причем с благодарением. Путь для получения пользы и утешения от Божией благодати состоит в том, чтобы как можно больше благодарить за нее. Мы должны сопровождать благодарением все наши свершения и сознавать, что мы обязаны милости Божией всеми своими привилегиями и достижениями.

II. Прямое предупреждение о грозящей нам опасности: *Смотрите... чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу*, ст. 8. Существует философия, которая развивает наши умственные способности в благородном направлении и служит целям религии, как например, изучение дел Божиих с целью познания Его и укрепления нашей веры в Него. Однако существует также пустая и обманчивая философия, которая относится с предубеждением к религии, ставит мудрость человеческую в противовес мудрости Божией и, угождая фантазиям людей, разрушает в них веру. Это тонкие и интересные спекуляции о том, что выше нас, или что не приносит нам никакой пользы; или подбор красноречивых слов и терминов, пустых и обманчивых, создающих только видимость знания. *По преданию человеческому, по стихиям мира*. Это ясный намек на иудейское воспитание и языческое образование. Иудеи руководствовались преданиями своих старцев и вещественными началами мира, ритуалами и обрядами, которые носили только подготовительный характер как вступление к евангельскому веку. Язычники смешивали принципы философии с христианскими принципами; и то и другое отвращало их умы от Христа. Кто слепо полагается на другого человека и ходит путями мира, тот уклоняется от следования за Христом. Обманщиками были, в частности, иудейские учителя, пытавшиеся привести закон Моисеев в согласие с Евангелием Христа, а в

действительности – в противоречии с ним. Здесь апостол показывает,

1. Что мы имеем во Христе сущность всех теней обрядового закона, например: (1) Иудеи имели Шекину, то есть особое присутствие Бога, называемое славою, залогом которого был видимый знак. Мы же имеем присутствие Бога во Христе (ст. 9): *Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно*. Во времена закона слава Божия пребывала между херувимами в виде облака, покрывавшего крышку ковчега. Теперь же она обитает в личности нашего Искупителя, Который стал причастником нашего естества, костью от нашей кости и плотью от нашей плоти, и более ясно явил нам Отца. Полнота Божества обитает в Нем *телесно*; при этом противопоставляются не тело и дух, а тело и тень. Это означает, что полнота Божества обитает во Христе реально, а не прообразно, ибо Он есть одновременно и Бог, и человек. 2. Иудеи имели обрезание как печать завета. Мы же во Христе *обрезаны обрезанием нерукотворенным* (ст. 11), посредством возрождения, представляющего собой духовное, или христианское обрезание. *Тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу...* Рим. 2:29. Это Христово обрезание и относится к эпохе христианства. *Оно совершается не руками, не силой человека, но силой благословенного Духа Божия. Мы рождены от Духа* (Иоан. 3:5), и это осуществляется *банею возрождения и обновления Святым Духом*, Тит. 3:5. Это обрезание состоит в *совлечении греховного тела плоти*, в отвержении греха и преображении нашей жизни, а не в простых внешних ритуалах. *Это не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести*, 1 Пет. 3:21. Причем, недостаточно отвергнуть один какой-нибудь грех, но надо свергнуть с себя все греховное тело. *Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное*, Рим. 6:6. Христос был обрезан, и мы, через соединение с Ним, становимся участниками этой действенной благодати, совлекающей *греховное тело плоти*. И еще: Иудеи считали, что они имели полноту в обрядовом законе, а мы имеем полноту во Христе, ст. 10. Закон был несовершенным и недостаточным: *Если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому* (Евр. 8:7), и закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами... никогда не мог сделать совершенными приходящих с ними, Евр. 10:1. Но все несовершенства первого завета восполняются в Евангелии Христа, посредством

Его совершенной жертвы за грех и совершенного откровения Божией воли. *Который есть глава всякого начальства и власти*. Как ветхозаветное священство нашло свое совершенное осуществление во Христе, так и царство Давида, считавшееся высшей властью и высшим началом во времена Ветхого завета и составлявшее гордость иудеев. Он – Господь и глава всякой власти на небе и на земле.

2. Мы являемся сопричастниками Христа во всем, что Он пережил (ст. 12): *Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога...* С Ним мы и погребены, и воскресены, и то и другое символизируется нашим крещением. Это не значит, что в символе или в ритуале крещения погребение и воскресение представлено более, чем распятие Христа – в вечере Господней: апостол говорит, что мы *обрезаны обрезанием нерукотворенным* и что *совоскресли с Ним верою в силу Бога*. Но крещением символизируется то, что мы погребены с Христом (так как крещение есть печать завета и нашего обязательства умереть для греха) и совоскресли с Ним (так как оно есть печать нашего обязательства жить для правды, ходить в обновленной жизни). При крещении Бог обязуется быть нашим Богом, а мы обязуемся быть Его народом, обещаем, с помощью Его благодати, умереть для греха и жить для праведности, совлечься ветхого человека и облечься в нового.

Стихи 13–15

Апостол показывает здесь, как велики преимущества христиан перед иудеями.

1. Смерть Христа – это наша жизнь: *И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним...* ст. 13. Состояние греха – это состояние духовной смерти. Находящиеся в грехе являются мертвыми в грехе. Как смерть тела состоит в его отделении от души, так смерть души состоит в ее отделении от Бога и Его благоволения. Как физическая смерть есть разложение и гниение тела, так грех – разложение, или растрение души. Как мертвый человек не может помочь себе своими силами, так и закоренелый грешник нравственно бессилен. Хотя он и обладает естественной силой, силой разумного творения, но не имеет духовной силы, до тех пор пока не получит Божественной жизни, или обновленной природы. Это, в основном, следует относить к состоянию языческого мира, который *лежит во зле*. Они были мертвыми в необрезании плоти своей, чуждыми завета

обетования и были безбожниками в мире, Еф. 2:11, 12. Вследствие их необрезания они были мертвы во грехах. Это можно отнести и к духовному необрезанию, или испорченности ветхой природы, и таким образом это означает, что мы мертвы как по закону, так и по своему состоянию. Мертвый по закону, будучи осужденным злодеем, называется мертвым человеком, поскольку находится под смертным приговором; так и грешники, над которыми тяготеет вина греха, находятся под приговором закона и уже осуждены, Иоан. 3:18. Мы также являемся мертвыми по своему состоянию, по причине необрезания плоти нашей. Неосвященное сердце называется необрезанным сердцем. Именно таково наше состояние по природе. Ныне же во Христе, мы, бывшие мертвыми во грехах, оживлены, то есть получили в Нем освобождение от вины греха и сокрушение его власти и господства над нами. *Ожил вместе с Ним*, посредством нашего союза с Ним, или уподобления Ему. Смерть Христа была смертью наших грехов, а Его воскресение есть оживление наших душ.

II. Через Него мы имеем прощение грехов: *...простив нам все грехи*. Это и есть оживление. Простить преступление – значит вернуть жизнь преступнику. И этим мы обязаны как смерти Христа, так и Его воскресению, ибо как Он умер за грехи наши, так и воскрес для оправдания нашего, Рим. 4:25.

III. Все, что было против нас, истреблено. Христос получил для нас законное освобождение от рукописания о нас, которое было против нас, ст. 14. Под этим рукописанием можно понимать: 1. Обязательство о наказании за вину греха. Проклятие закона является рукописанием против нас, подобным рукописанию на стене во дворце Валтасара. Это рукописание было против нас, ибо угрожало нам вечной погибелью. Оно было устранено, когда Он искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, Гал. 3:13. Он уничтожил это рукописание для всех, кто покается и уверует. «На мне пусть будет проклятие, отец мой». Он отменил и истребил приговор, вынесенный против нас. Когда Он был пригвожден к кресту, то вместе с Ним была пригода была распята вместе с Ним, посредством Его креста. Когда мы вспоминаем смерть Господа Иисуса и видим Его пригвожденным к кресту, то должны видеть истребленным и рукописание, которое было против нас. Или же под этим можно понимать: 2. Обрядовый закон, или закон заповедей (Еф. 2:15), который был бременем для

иудеев и разделяющей стеной для язычников. Господь Иисус взял его от среды и пригвоздил ко кресту, то есть аннулировал его обязательность, чтобы все могли увидеть, что он более не связывает их. Когда пришла сущность, то тени исчезли. Закон пришел к своему концу (2 Кор. 3:13), *ветшающее и стареющее близко к уничтожению*, Евр. 8:13. Эти выражения напоминают древний метод освобождения раба – либо путем перечеркивания записи, либо прокалывания ее гвоздем.

IV. Христос приобрел для нас славную победу над властями тьмы: *Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою*, ст. 15. Как проклятие закона было против нас, так и власть сатаны была против нас. Он искупил нас от справедливого суда Божьего путем уплаты цены выкупа, а из рук сатаны, палача, исполняющего приговор этого суда, Он избавил нас властной и сильной рукой. Он пленил плен. Сатана и все силы ада были побеждены и обезоружены смертью Искупителя. К этому относится самое первое обетование Библии: страдания Христа, поразившие Его в пяту, сокрушили главу змея, Быт. 3:15. Выражения эти возвышенны и величественны, обратимся и посмотрим на это величайшее зрелище. Искупитель одержал победу Своей смертью. Его терновый венец превратился в лавровый. *Отняв у них силы*, сокрушив власть сатаны, победив его и лишив сил, Он властно подверг их позору – сделал из них зрелище для ангелов и людей. Никогда еще царству сатаны не был нанесен такой смертельный удар, какой нанес ему Иисус Христос на Голгофе. Он привязал их к Своей колеснице и воссел на ней как побеждающий, чтобы победить, – намек на триумф полководца, возвращающегося с победой. *Восторжествовал над ними Собою*, то есть либо Своим Крестом и Своей смертью, либо, как понимают другие, Своей собственной силой, ибо Он топтал точило один, и из народов никого не было с Ним.

Стихи 16–23

Апостол заканчивает главу призывами к соответствующим обязанностям, которые он выводит как следствие из предыдущих рассуждений.

I. Предупреждение колоссянам, чтобы они остерегались иудействующих учителей, то есть тех, кто налагал иго обрядового закона на христиан: *Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие... ст. 16*. Обрядовый закон содержал много постановлений, касавшихся различия дней и видов пищи. Как

видно из Рим. 14, некоторые соблюдали эти различия, но апостол показывает здесь, что с тех пор, как Христос пришел и аннулировал обрядовый закон, мы не должны соблюдать их. «Пусть никакой человек не налагает на вас этих обязательств, потому что Бог не налагает их; если Бог освободил вас, то не подвергайтесь опять игу рабства». Потому что *это есть тень будущего...* (ст. 17), то есть эти постановления не имели действительного значения сами по себе, и теперь они потеряли всякий смысл. *А тело во Христе*, тело, тенью которого они были, явилось, поэтому соблюдение постановлений обрядового закона, бывших тенями и прообразами Христа и Евангелия, равносильно утверждению, будто Христос еще не пришел и евангельский век еще не наступил. Заметьте, какое преимущество мы имеем в век Евангелия перед теми, кто жил под законом: они имели тени, а мы имеем сущность их.

II. Он предупреждает их, чтобы они остерегались стремившихся ввести поклонение ангелам как посредникам между Богом и человеком, уподобляясь языческим философам: *Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов...* ст. 18. Обращение к посредничеству ангелов, хотя и имело вид смиренномудрия, признания себя недостойными непосредственного обращения к Богу, на самом деле было самовольным смирением, не предписанным Богом и поэтому негодным Ему, более того, недопустимым, так как оно означало оказание творению той чести, которая принадлежала только одному Христу. Кроме того, понятия, на которых основывалась эта практика, были всего лишь человеческими измышлениями, а не Божиим откровением, проявлением гордой надменности человеческого ума, попыткой проникнуть в недоступную ему область без достаточных знаний и без разрешения на это: *...вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом*, то есть притязая на описание порядка и чина ангелов и их служений, что Господь сокрыл от нас; поэтому, хотя на практике это имело вид смирения, однако в сущности это была настоящая гордость. Они выдвигали свои идеи ради удовлетворения своих плотских причуд и ради того, чтобы о них думали, будто они мудрее других людей. Гордость лежит в основании великого множества ошибок и извращений, и даже порочных обычаев, производящих очень хорошее впечатление и создающих видимость смиренномудрия. Поступающие так *не держат-*

ся главы, ст. 19. В сущности, они отвергают Христа, единственного посредника между Богом и человеком. Это является величайшим оскорблением для Христа, Главы церкви, когда кто-то из членов ее прибегает к какому-либо другому посреднику, кроме Него. Когда люди выпускают руку Христа, то хватаются за то, что ближе всего к ним, и держатся за это, вместо того чтобы держаться Христа. *Главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим*. Заметим: 1. Иисус Христос является для церкви Главой, не только управляющей ею, но и сообщающей ей живительные соки. Подобно тому как отдельные члены физического тела соединяются с головой, так и члены церкви соединяются с Христом составами и связями и получают от Него жизнь и питание. 2. Тело Христово является растущим тело, оно *растет возрастом Божиим*. Новый человек растет, рожденная свыше природа должна расти, если только нет каких-то случайных препятствий. *Возрастом Божиим*, то есть возрастая от благодати, источником которой является Бог; или, согласно обычному евраизму, большим и обильным возрастом. *Дабы вам исполниться всею полнотою Божией*, Еф. 3:19. См. параллельные выражения: *...Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей... получает приращение для самого себя в любви*, Еф. 4:15, 16.

III. Исходя из вышесказанного Павел снова предостерегает колоссян: *Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений?* (ст. 20). Если, будучи христианами, вы умерли для постановлений обрядового закона, то зачем подчиняетесь им? Таким, как: *«не прикасайся»*, *«не вкушай»*, *«не дотрагивайся»* (ст. 21, 22). В эпоху закона существовало понятие о церемониальной нечистоте, происходящей от соприкосновения с мертвым телом, от употребления идоложертвенного или запрещенной пищи и тому подобного, *что все истлевает от употребления*, не имея в себе ничего, что могло бы сохранить их, и употреблявшие их видели, как они истлевали и исчезали. Или, что приводит к извращению веры христианина, не имея другого основания, кроме какав предания людей. *Это имеет только вид мудрости в самовольном служении и смиренномудрии...* Они считали себя мудрее других, соблюдая закон Мо-

исеев наряду с Евангелием Христа. Но, увы! Это было лишь тенью мудрости, вымыслом и пустым притязанием. Воздерживаясь от той или иной пищи и умерщвляя телесные потребности и удовольствия, они лишь проявляли некоторое небрежение о насыщении плоти, в этом не было ничего от истинного благочестия, ибо Евангелие учит нас поклоняться Богу в духе и истине, а не путем соблюдения ритуалов, и через посредничество одного лишь Христа, а не ангелов. Заметьте: 1. Христос освободил христиан от обрядовых постановлений Моисея закона и избавил их от ига рабства, наложенного Самим Богом. 2. Подчинение человеческим установлениям в вопросе поклонения Богу достойно осуждения и противоречит свободе Евангелия. Апостолы требовали от христиан *твердо стоять в свободе, которую даровал им Христос, и не подвергаться опять игу рабства*, Гал. 5:1. Налагать это иго означает посягать на авторитет Христа, Главы церкви, и вводить *другой закон заповедей*, после того как Христос упразднил прежний, Еф. 2:15. 3. Это имело только вид мудрости, а в действительности было безумием. Истинная мудрость состоит в точном соблюдении постановлений Евангелия и полном подчинении Христу как единственной Главе церкви.

ГЛАВА 3

I. Апостол призывает нас прилепляться своими сердцами к небу и удаляться от мира, *ст. 1–4*. II. Призывает умерщвлять грех в различных его проявлениях, *ст. 5–11*. III. Усиленно побуждает к взаимной любви и состраданию, *ст. 12–17*. Заканчивает наставлениями о взаимных обязанностях жен и мужей, детей и родителей, рабов и господ, *ст. 18–25*.

Стихи 1–4

В предыдущей части послания апостол говорил о наших привилегиях во Христе Иисусе и о нашем освобождении от ига обрядового закона; теперь же он призывает нас к обязанностям, вытекающим из этих привилегий. Хотя мы и освобождены от соблюдения обрядового закона, однако из этого вовсе не следует, что мы можем жить, как нам вздумается. Мы должны ходить в более тесном общении с Богом, в полном послушании Евангелию. Он начинает с призыва прилепиться своими сердцами к небу и оторваться от мира: *Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего...* Это наша привилегия, что мы воскресли с Хри-

стом, то есть имеем пользу от Его воскресения – посредством нашего союза и общения с Ним получаем оправдание, освящение и некогда будем прославлены. Отсюда Павел делает вывод, что мы должны *искать горнего*. Мы должны помышлять более о горнем мире, чем о земном. Небеса должны стать целью и предметом наших стремлений; прежде всего мы должны искать благоволения Божьего, поддерживать общение с горним миром посредством веры, надежды и любви и постоянно заботиться о том, чтобы хранить себя достойными будущего небесного блаженства. Основанием для этого является то, что *Христос сидит одесную Бога*. Наш лучший Друг и Глава достиг высшего достоинства и чести на небесах, Он ушел туда прежде нас, чтобы приготовить нам небесное блаженство, поэтому нам следует искать и достигать того, что Он приобрел для нас такой дорогой ценой и о чем прилагает столько попечения. Мы должны жить жизнью, какой Он жил здесь, на земле, и теперь живет на небе, в соответствии с нашими способностями.

I. Павел разъясняет, в чем состоит этот долг (*ст. 2*): *О горнем помышляйте, а не о земном* (англ. привязывайтесь к горнему, а не к земному. – Прим. переводчика). Заметьте: Искать горнего – это значит быть привязанным к нему, любить его и устремлять свои желания к нему. На крыльях любви сердце парит вверх, уносясь к духовным, божественным предметам. Мы должны постигать их, ценить выше всего другого и готовить себя к наслаждению ими. Давид доказал свою любовь к дому Божьему тем, что усердно искал его и делал приготовления для него, Пс. 26:4. Искать горнего – это значит помышлять о духовном (Рим. 8:6) и *стремиться к лучшему, то есть к небесному*, Евр. 11:14, 16. *Земное* здесь представлено как противостоящее *горнему*. Мы не должны сосредоточивать свое внимание на земных вещах, не должны ожидать слишком многого от них, чтобы сохранять свою привязанность к небесному, ибо небо и земля противоположны друг другу, и приверженность к одному несовместима с приверженностью к другому; преобладание любви к одному пропорционально ослаблению и угашению любви к другому.

II. Он приводит три причины, почему мы должны так поступать, *ст. 3, 4*.

1. Потому что мы умерли, то есть умерли для настоящего века, наш удел не в этой жизни. Так мы исповедуем и такое приняли

обязательство, ибо мы *погребены со Христом, соединены с Ним подобием смерти Его*. Каждый христианин *распят для мира, и мир распят для него*, Гал. 6:14. Если же мы умерли для земного и отказались от земного счастья, то как абсурдно *привязываться и стремиться* к нему. Мы должны быть как мертвые для него, не реагировать на него, быть равнодушными, нечувствительными к нему.

2. Потому что наша истинная жизнь находится в ином мире: *Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге, ст. 3*. Оттуда получает новый человек свои средства к существованию. Он родился свыше и свыше питается; совершенство его жизни будет достигнуто только там. Она *сокрыта со Христом*, сокрыта не от нас, в смысле таинственности ее, но сокрыта для нас, в смысле ее сохранности. Жизнь христианина *сокрыта со Христом*. *Ибо Я живу, и вы будете жить*, Иоан. 14:19. Христос в настоящее время является сокровенным, *мы Его не видим*, но мы имеем утешение в том, что наша *жизнь сокрыта с Ним* и поэтому находится в безопасности. Как мы можем *любить Того, Которого не видим*, (1 Пет. 1:8), так можем и радоваться о невидимом наследстве, *хранящемся на небесах для нас*.

3. Потому что мы надеемся, что при втором пришествии Христа будем иметь совершенное блаженство. Если мы живем в этом мире жизнью христианской чистоты и полного посвящения Богу, то *когда явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с Ним во славе, ст. 4*. Заметьте: (1) Христос есть жизнь верующего человека. *И уже не я живу, но живу во мне Христос*, Гал. 2:20. Он – источник жизни христианина и ее цель. Он живет в нас Духом Святым и мы живем для Него во всем, что делаем: *Для меня жизнь – Христос...* Фил. 1:21. (2) Христос явится еще раз. Сейчас Он *сокрыт, и небеса должны поддерживать Его*; но Он явится во всем великолепии горнего мира, со Своими *святыми ангелами*, и в *Своей славе и во славе Своего Отца*, Мк. 8:38; Лук. 9:26. (3) Тогда и мы явимся с Ним во славе. Для Него будет славой иметь рядом с Собой Своих искупленных; Он придет прославиться в святых Своих (2 Фес. 1:10), а для них будет славой явиться вместе с Ним и пребывать с Ним навеки. При втором пришествии Христа будет великое собрание всех святых; те, жизнь которых сейчас *сокрыта с Христом*, явятся тогда с Ним в той самой славе, какую Он Сам будет иметь, Иоан. 17:24. Ожидаем ли мы этого блаженства? Не должны ли мы стремиться к тому миру и жить выше

этого мира? Чего там недостает, что могло бы привязать наши сердца к нему? Там наша Глава, там наш дом и там наше сокровище, и мы тоже надеемся быть там вечно.

Стихи 5–7

Апостол призывает колоссян умерщвлять грех, потому что он является большим препятствием для искания горнего. Так как наш долг состоит в том, чтобы помышлять о небесном, то это налагает на нас и другой долг – умерщвлять *земные члены наши*, которые, естественно, склоняют нас к мирскому: «Умерщвляйте их, то есть подавляйте порочные наклонности, господствовавшие в вашем прежнем языческом состоянии. Уничтожайте, подавляйте их, как вы делаете с сорняками или вредителями, которые распространяются и губят все вокруг себя, или как вы убиваете врага, сражающегося против вас и наносящего вам раны». *Земные члены ваши*: либо члены тела, которые, составляя земную часть нашего существа, были *образованы во глубине утробы* (англ. в глубинах земли. – Прим. переводчика), Пс. 138:15; либо порочные наклонности души, влекущие нас к земному, члены тела смерти, Рим. 7:24. Апостол перечисляет:

I. Похоти плоти, какими так славились колоссяне в прошлом: *блуд, нечистота, страсть, злая похоть* – различные проявления низменных страстей и скверн плоти, которым они предавались в своей прежней жизни, но которые совершенно несовместимы с положением христианина и его надеждами на небо.

II. Любовь к этому миру: *любостяжание, которое есть идолослужение*, то есть неумеренная любовь к земным благам и временным наслаждениям, которая проистекает из чрезмерно высокой оценки их и побуждает слишком усердно искать их, препятствует правильно пользоваться и наслаждаться ими и вызывает много волнений, страхов и неумеренной печали о потере их. Заметьте: *любостяжание* – это духовное идолослужение, когда благам этого мира оказываются та любовь и то уважение, каких достоин только один Бог; оно несет в себе гораздо больше опасности и гораздо более раздражает Бога, чем мы обычно представляем себе это. Очень примечателен тот факт, что среди всех описанных в Священном Писании случаев согрешения добродетельных мужей нет ни одного случая во всем Писании, чтобы кто-нибудь из них был повинен в любостяжании (и едва ли кто-нибудь из них впадал в этот грех в тот или иной период своей жизни).

Апостол показывает, почему так необходимо умерщвлять грехи, *ст. 6, 7*. 1. Потому что, если мы не убьем их, то они убьют нас: *За которые гнев Божий грядет на сынов противления, ст. 6*. Обратите внимание, кем являемся все мы, в той или иной степени, по своей природе: *сынами противления*, не просто непослушными детьми, но находящимися под властью греха и склонными к непокорности. *С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждают, говоря ложь, Пс. 57:4*. Будучи сынами противления, мы являемся *чадами гнева*, *Еф. 2:3*. Гнев Божий грядет на всех сынов противления. Тот, кто не исполняет предписаний закона, навлекает на себя его наказание. Грехи, упомянутые апостолом, были грехами колоссян в их прежнем состоянии язычества и идолопоклонства, когда они особенно были сынами противления, и тем не менее эти грехи принесли им осуждение и навлекли на них гнев Божий. 2. Нам следует умерщвлять эти грехи, потому что они жили в нас: *В которых и вы некогда обращались, когда жили между ними, ст. 7*. Заметьте: Мысль, что мы прежде жили в грехе, должна побуждать нас к тому, чтобы теперь отказаться от него. Раньше мы ходили окольными путями, поэтому не будем больше ходить ими. *Если я сделал беззаконие, то больше не буду, Иов 34:32*. Достаточно того, что в прошедшее время жизни мы поступали по воле языческой, предаваясь распутству, *1 Пет. 4:3*. *Когда вы жили среди совершающих такие дела* (так понимают это место некоторые), тогда ходили их злыми путями. Очень трудно жить среди тех, кто творит дела тьмы, и не участвовать в них вместе с ними, так же как ходить среди грязи и не запачкаться. Будем держаться подальше от путей делающих зло.

Стихи 8–11

Мы должны умерщвлять не только неумеренные вождения, но и неумеренные страсти (*ст. 8*): *А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу*, ибо они также несовместимы с жизнью по Евангелию, как и более грубые скверны; хотя они представляют собой более духовные грехи, однако содержат в себе не меньше зло. Евангелие приводит к перемене не только низшие сил души, но и более возвышенные, утверждает господство здравого разума и доброй совести над ее вождениями и страстями. Гнев и ярость нехороши, но злоба еще хуже, потому что она является более укоренной и произвольной; это тяжелый, устойчивый гнев. Отложить надо как порочные принципы в сердце, так

и их проявления на языке, такие как: *злоречие*, под которым здесь, по-видимому, подразумевается не столько злословие в адрес Бога, сколько злословие человека, распространение злых слухов о людях, причиняющих вред их доброму имени; *сквернословие*, то есть все непристойные и развратные разговоры, исходящие из оскверненного ума говорящего и оскверняющие слушателей; говорение лжи: *Не говорите лжи друг другу (ст. 9)*, ибо это есть нарушение как закона истины, так и закона любви, ложь неправедна и недобра и естественно приводит к разрушению как доверия, так и дружбы между людьми. Ложь делает нас похожими на диавола (который есть *отец лжи*), это первая печать диавола на наших душах, поэтому предупреждение против этого греха основывается на общем доводе: *совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, ст. 10*. Сознание того, что мы исповедали отвержение греха и преданность делу и интересам Христа, что мы отложили всякий грех и обручились в верности Христу, должно укреплять нас против греха лжи. Совлекшись ветхого человека совлеклись и всех дел его; а облекшись в нового человека должны облечься и во все его дела, не только принять добрые принципы, но и действовать в соответствии с ними, проявлять их в добром поведении. О новом человеке говорится, что он *обновляется в познании*, потому что невежественная душа не может быть доброй душой. Не хорошо душе без знания, *Пр. 19:2*. Благодать Божия воздействует на волю и чувства человека путем обновления разума. Свет – это первое, что появилось при сотворении мира, так же происходит и при создании нового творения: *...по образу Создавшего его*. Человеку в его состоянии невинности была оказана высокая честь тем, что он был создан по образу Божьему, но этот образ был искажен и утрачен через грехопадение; теперь же он восстанавливается через освящающее действие благодати, так что обновленная душа похожа, в некотором смысле, на Адама в день его сотворения. В вопросе освящения, как в праве на него, так и в ответственности за него, *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободно-го, ст. 11*. Не имеет значения никакая разница в происхождении или обстоятельствах и условиях жизни: быть святым – это долг как одних, как и других, так же как право на получение от Бога благодати для достижения святости принадлежит тем и другим. Христос пришел, чтобы разрушить все разделя-

ющие стены, чтобы всех поставить на один уровень перед Богом, как в отношении их долга перед Ним, так и в отношении даруемых Им привилегий. И это потому, что *Христос есть все во всем*. Христос – это все для христианина, Его единственный Господь и Спаситель, все его упование и все его блаженство.

Стихи 12–17

Апостол дает наставления относительно взаимной любви и сострадания: *Итак облечитесь... в милосердие, ст. 12*. Мы должны не только совлечься гнева и ярости (ст. 8), но и облечься в милосердие и благодать; не только перестать делать зло, но и научиться делать добро; не только не вредить никому, но всем делать добро, какое можем.

I. Аргумент, используемый Павлом для усиления этого увещания, очень трогателен: *Итак облечитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные*. Заметьте: 1. Святые являются избранными Божиими, а избранные Божии суть святые и возлюбленные Его, возлюбленные Богом и должны быть возлюбленными всеми людьми. 2. Избранные Богом, святые и возлюбленные Его должны во всем вести себя как подобает таковым, так, чтобы не потерять ни репутации святых, ни утешения избранных и возлюбленных. Тем, кто свят перед Богом, подобает быть смиренными и любящими всех людей. Заметьте, во что конкретно мы должны облечься: (1) *В милосердие*, в сострадание к несчастным. Кто очень многим обязан милости Божией, тот должен быть милостивым ко всякому, достойному милости. *Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд, Лук. 6:36*. (2) *В благодать* по отношению к друзьям и к тем, кто любит нас. Избранным Божиим подобает быть учтивыми, вежливыми, благосклонными к людям, ибо задача Евангелия состоит не только в том, чтобы смягчить сердца, но и сделать их нежными, содействовать дружбе между людьми, так же как и примирению их с Богом. 3. *В смиренномудрие*, то есть покорность тем, кто выше нас, и снисходительность к тем, кто ниже нас. Не только наше поведение, но и наше настроение должны быть смиренными. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*, Мат. 11:29. 4. *В кротость* по отношению к раздражающим нас или причиняющим нам какой-либо вред. Мы не должны допускать ничего непристойного в своем поведении под давлением чувства негодования на унижительное, пренебрежительное отношение к нам, но благоразумно обуздывать свой гнев и терпеливо

сносить гнев других. 5. *В долготерпение* по отношению к тем, кто продолжает раздражать нас. *Любовь долготерпит*, так же как и *милосердствует*, 1 Кор. 13:4. Многие способны некоторое время терпеть чьи-либо выходки, но быстро теряют терпение, если они продолжают довольно долго. Но мы должны быть долготерпеливы как к провокациям со стороны людей, так и к наказаниям Божиим. Если Бог долготерпит нас, во всем, чем мы раздражаем Его, то и мы должны упражняться в долготерпении по отношению к раздражающим нас людям. 6. *Во взаимную снисходительность*, основанную на сознании того, что все мы обременены немощами и недостатками: *Снисходя друг другу... У всех нас есть нечто, с чем вынуждены мириться другие*, поэтому и мы должны снисходительно относиться к тем, в ком находим что-то неприятное для себя. Мы нуждаемся в таком же добром отношении к себе со стороны других, какое обязаны оказывать им. 7. *В готовность прощать обиды: ...и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу*. Пока мы живем в этом мире, пока еще так много ветхого гнездится в наших сердцах, мы иногда могут случаться ссоры даже среди избранных Божиих, святых и возлюбленных, как например, *огорчение между Павлом и Варнавой, раздлучившее их друг с другом* (Деян. 15:39), а также между Петром и Павлом, Гал. 2:14. Но наш долг – простить друг друга в таких случаях, проглотить оскорбление, оставить его без внимания. И основанием этого является следующее: *Как Христос простил вас, так и вы*. Сознание того, как много преступлений нам прощено Христом, обязывает и нас прощать другим. То, что Христос *имел власть на земле прощать грехи*, является доказательством Его Божественности и одновременно примером для нас, которому мы должны следовать, если сами хотим быть прощенными. *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим*, Мат. 6:12.

II. Чтобы мы могли достичь всего этого, нам предлагается следующее: 1. *Облечься в любовь (ст. 14): Более же всего облечитесь в любовь: ἐπι πάντων δὲ τοῦτοις – вверх всего*. Пусть она будет вашей верхней одеждой, мантией, как знак вашего достоинства и отличия. Или: пусть она будет главным принципом вашей жизни, как выражение сущности и совокупности заповедей второй скрижали. *Покажите в вере вашей добродетель... и в добродетели любовь*, 2 Пет. 1:5–7. В основание апостол Петр полагает веру, а наверху – любовь, которая

есть совокупность совершенства, цемент и центр всякого счастливого общества. Христианское единство строится на единой душе и взаимной любви. 2. Подчиниться владычеству мира Божия (ст. 15): *И да владычествует в сердцах ваших мир Божий...* то есть мир Бога с вами, сладостное сознание Его благоволения к вам. Или: склонность к взаимному миру между вами, миролюбивый дух, который хранит мир и творит его. Он называется миром Божиим, потому что Сам Бог производит его во всех принадлежащих Ему. *Царство Божие есть праведность и мир...* Рим. 14:17. «Пусть этот мир владычествует в ваших сердцах – господствует и правит в них, или как посредник пусть разрешает все спорные вопросы между вами». *К которому вы и призваны в одном теле.* Мы призваны к этому миру – к миру с Богом как нашей привилегии и к миру с братьями как нашему долгу. Объединенные в одно тело, мы призваны жить в мире друг с другом, подобно членам физического тела, *ибо мы – тело Христово, а порознь – члены,* 1 Кор. 12:27. Чтобы сохранить в себе это мирное настроение, мы должны быть дружелюбными. 3. Позволить слову Христову обильно вселяться в нас, ст. 16. Евангелие есть слово Христово, которое пришло к нам, но этого недостаточно, оно должно обитать в нас, или *управлять домом*, не как слуга, который находится под контролем хозяина, но как хозяин, который имеет право предписывать и давать указания всем живущим под его кровом. Мы должны своевременно получать от него наставления и указания, свою долю пищи и силы, благодати и утешения, как от *хозяина дома*. Оно должно обитать в нас, то есть всегда быть наготове, под рукой, чтобы всегда иметь свое влияние на нас и чтобы мы могли всегда употреблять его. Мы должны хорошо знать его и *заметить для себя* (англ. для своего блага. – Прим. переводчика), Иов 5:27. Оно должно вселяться в нас обильно, не только управлять домом нашего сердца, но хорошо управлять им. Во многих слово Христово хотя и обитает, но в очень скудной мере, не имеет сильного влияния на них. Душа тогда преуспеваает, когда слово Божие *вселяется в нас обильно*, когда мы наполнены им и благодатью Божией. Причем, со всякою премудростью. Правильное назначение мудрости состоит в том, чтобы мы применяли свои знания к самим себе как руководство для своего поведения. Слово Божие должно вселяться в нас не со всякими умозрительными

представлениями и понятиями, чтобы сделать нас учеными, а со всякой премудростью, чтобы сделать нас добрыми христианами, способными поступать во всем, как подобает чадам мудрости. 4. Научать и вразумлять друг друга. Это будет способствовать нашему собственному возрастанию в благодати, ибо мы оживаем сами, оживляя других, и совершенствуем свои познания, когда делимся ими с другими, назидаем их. Мы должны *вразумлять друг друга псалмами и славословием*. Заметьте: пение псалмов – это евангельское установление, пение псалмов Давида, гимнов и духовных песнопений, составленных на основе Священного Писания и приспособленных к конкретным случаям (вместо распутных и нечестивых песен, уптреблявшихся в языческом идолослужении). Эти выражения поощряют применение духовной поэзии как средства для назидания церкви. Однако наше пение псалмов не будет достигать цели, если мы поем, не имея благодати в своих сердцах, если не переживаем того, о чем поем, если поем без должного благоговения и разумения. Пение псалмов служит не только для прославления Бога, но и для научения церкви; мы должны не только оживлять и ободрять самих себя, но также *научать и вразумлять друг друга*, взаимно вдохновлять и наставлять. 5. Все должно делаться во имя Христа (ст. 17): *И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа*, согласно Его повелению и в соответствии с Его авторитетом, в силе, получаемой от Него, и с целью Его прославления, с упованием на Его заслуги, чтобы все доброе могло быть принято Богом, а все сделанное неправильно – прощено. *Благодаря через Него Бога и Отца*. Заметьте: (1) Мы должны благодарить Бога за все; что бы мы ни делали, мы должны еще и благодарить (Еф. 5:20): *Благодаря всегда за все*. (2) Господь Иисус Христос является Посредником не только в наших молитвах, но и в нашем благодарении. *Мы благодарим Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа*, Еф. 5:20. У того, кто все делает во имя Христа, всегда найдется причина для благодарения Бога Отца.

Стихи 18–25

Апостол заканчивает эту главу наставлениями по вопросу взаимных обязанностей членов семьи, как это он делал и в послании Ефессянам. Послания, наиболее освещающие славу благодати Божией и возвеличивающие

Господа Иисуса, в то же время наиболее подробно и конкретно подчеркивают обязанности между людьми, связанными семейными отношениями. Мы никогда не должны отделять привилегии христианина от его обязанностей.

I. Он начинает с обязанностей жен и мужей (ст. 18): *Жены, повинуйтесь мужьям своим, как причливо в Господе*. Обязанность жены – повиновение. Это же слово применено для выражения нашего долга по отношению к гражданским властям (Рим. 13:1, *Всякая душа да будет покорна высшим властям*) и означает покорность и почитание, Еф. 5:24, 33. Причина этого повиновения состоит в том, что *прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление*, 1 Тим. 2:13, 14. Он был первым сотворен и последним согрешил. *Жене глава – муж, и не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа*, 1 Кор. 11:3, 8, 9. Повиновение жены мужу соответствует закону природы, логике вещей, а также определению и изволению Божьему. Однако это повиновение не суровому господину или абсолютному монарху, который все делает по своей воле и не ограничен в своих правах, но мужу, ее собственному мужу, который находится в самых близких отношениях с ней и тоже связан определенными обязанностями по отношению к ней. *Как причливо в Господе*, то есть женам подобает и они обязаны так поступать из послушания авторитету и закону Христа. С другой стороны: *Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы*, ст. 19. Они должны любить своих жен нежной и верной любовью, как Христос любит церковь, любить их, как свои тела, и даже, как самих себя (Еф. 5:25, 28, 33), такой любовью, какая свойственна самым близким отношениям, составляющим самое большое утешение и благословие в жизни человека. Мужья не должны быть суровы к женам, немилосердны, не должны прибегать к грубым словам или жестокому обращению, но должны быть всегда добрыми и услужливыми во всем, ибо *жена создана для мужа, впрочем ни муж без жены, и муж чрез жену*, 1 Кор. 11:9, 11, 12.

II. Обязанности детей и родителей: *Дети, будьте послушны родителям (вашим) во всем, ибо это благоугодно Господу*, ст. 20. Они должны с готовностью исполнять их законные требования, находиться в их распоряжении и под их руководством, поскольку родители имеют на это естественное право и лучше могут руководить ими, чем они сами. Апостол требует (Еф. 6:2) от детей как послушания, так и почтения к своим родите-

лям. Они должны уважать их и думать о них с почтением, так как их послушание должно исходить из внутреннего уважения. *Это благоугодно Господу*, ибо это есть *первая заповедь с обетованием* (Еф. 6:2), ясным обетованием, примыкающим непосредственно к ней, а именно: И хорошо тебе будет, и будешь долготелен на земле. Послушные дети, наиболее вероятно, будут преуспевающими в жизни и наслаются долгой жизнью. Как долг детей быть послушными, так обязанность родителей – быть нежными к ним (ст. 21): *«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали*. Проявляйте свою власть над ними не с суровостью и жесткостью, а с нежностью и добротой, чтобы не возбуждать в них гнева, чтобы они не с унынием исполняли свои обязанности; не держите вожжи слишком туго, чтобы не выводить детей из себя». Плохой характер и недобрый пример неблагоприятных родителей часто оказываются большим препятствием для их детей, камнем преткновения на их пути, Еф. 6:4. Через нежных родителей и послушных детей Бог обеспечивает Свою церковь служителями и распространяет веру из поколения в поколение.

III. Рабы и господа: *Рабы, во всем повинуйтесь господам (вашим) по плоти... ст. 22*. Рабы должны исполнять обязанности, соответствующие их положению, и повиноваться своим господам *во всем*, всем повелениям господ, которые совместимы с долгом перед Богом, их небесным Господином. *Не в глазах (только) служа им, как человекоугодники* – не только тогда, когда господа наблюдают за вами, но и в их отсутствие. Рабы должны быть честными и усердными. *В простоте сердца, боясь Бога*, – без эгоистических соображений или лицемерия и притворства, но из благоговейного страха перед Богом. Заметьте: Страх Божий, господствующий в сердце, делает людей добрыми во всех взаимоотношениях с другими. Рабы, боящиеся Бога, будут добросовестными и верными, даже если их господа не видят их, потому что они помнят, что око Божие всегда над ними. См. Быт. 2:11: *Я подумал, что нет на месте сем страха Божия*. Неем. 5:15: *«Я же не делаю так, но страху Божию. «И все, что делаете, делайте от души... (ст. 23), с усердием, не небрежно и не с ленью»*. Или: *«Делайте с радостью, не сетуя на провидение Божие, поставившее вас в такое положение»*. *Как для Господа, а не для человека*. Труд раба освящается, когда он исполняет его как для Господа, для Его славы и ради исполнения Его заповеди, а не просто для человека, или

из уважения только к ним. Заметьте: Мы, в сущности, исполняем свой долг перед Богом, когда верны в своем долге перед людьми. И пусть раба ободряет сознание того, что, если он добрый и верный, то рабское положение не отделит его от неба: «Зная, что в воздаяние от Господа вы получите наследие; ибо вы служите Господу Христу, ст. 24. Служа своим господам в соответствии с заповедью Христа, вы служите Христу, и Он будет вознаграждать вас за труд: вы будете иметь славную награду в конечном счете. Хотя теперь вы рабы, но получите наследие сыновей. Но, с другой стороны, кто неправо поступит, тот получит по своей неправде» (ст. 25). Праведный Бог сосчитается с рабами, делавшими зло своим господам, хотя они и скрыли это от них. Он вознаградит верных рабов и накажет неверных, а также и господ, причинивших зло своим рабам. У Него нет лицемерия. Праведный Судья земли будет беспристрастен, Он будет действовать по справедливости как с господином, так и с рабом; Он не будет руководствоваться внешними обстоятельствами или условиями жизни человека. И тот и другой будут на равных стоять перед Его судом.

Вероятно, рассматривая все эти обязанности, апостол имел в виду упомянутый в 1 Кор. 7 случай, касавшийся различных религиозных взаимоотношений, таких как отношения между христианами и язычниками, между обращенными иудеями и необрезанными язычниками, когда могло возникнуть сомнение, обязаны ли они исполнять соответствующие обязанности по отношению к таковым личностям. И если это распространялось на такие случаи, то тем более на взаимоотношения христиан между собою, исповедующих одну и ту же веру. И каким счастливым могло бы сделать Евангелие мир, если бы оно повсюду господствовало, какое сильное влияние оно оказывало бы на все положение вещей и на все взаимоотношения в жизни!

ГЛАВА 4

I. Павел продолжает описание обязанностей господ, начатое в предыдущей главе, ст. 1. II. Призывает к обязанности молиться (ст. 2–4) и к благодарному и благопристойному поведению с теми, с кем мы общаемся, ст. 5, 6. III. В заключение послания Павел упоминает некоторых из своих друзей и дает похвальное свидетельство о них.

Стих 1

Апостол продолжает говорить о долге господ по отношению к их рабам, что мож-

но было бы присоединить к предыдущей главе как часть обсуждаемой в ней темы. Заметьте здесь: 1. От господ требуется справедливость: *Господа, оказывайте рабам должное и справедливое...* (ст. 1), не только строгую справедливость, но также беспристрастие и доброту. Исполняйте свои обещания им и трудовые соглашения с ними, не лишайте их должного, *не удерживайте путем обмана плату работников*, Иак. 5:4. Не требуйте от них более того, что они могут выполнить, не возлагайте на них непомерного бремени, сверх их сил. Обеспечьте их всем необходимым, надлежащим питанием и медицинской помощью, предоставьте им некоторую свободу, чтобы она сделала их труд более радостным и легким, какую бы унижительную работу они ни выполняли, и как бы ни отличались их национальное происхождение и религия от ваших. 2. Обоснование этого требования: «Зная, что и вы имеете Господа на небесах. Вы, являющиеся господами для других, и сами имеете Господина и являетесь Его рабами. Вы не господа над самими собою и подотчетны Тому, Кто выше вас. Поступайте со своими рабами так, как желаете, чтобы Бог поступил с вами, как убежденные в том, что должны будете дать Ему отчет. Как они, так и вы являетесь рабами одного Господа, хотя и занимаете разное положение в этом мире, и одинаково подотчетны Ему в конечном счете. ...Зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицемерия», Еф. 6:9.

Стихи 2–4

Если этот стих рассматривать как связанный с предыдущим, тогда мы можем заметить, что в обязанности господина входит совместная молитва со своими рабами, молитва ежедневная, *постоянство в молитве*. Они должны быть не только справедливыми и добрыми к ним, но действовать как христиане и исполнять религиозные обязанности, заботиться об их душах так же, как и об их телах: « Это ваша обязанность, и это в вашей власти, заботиться о благословении Божиим на них, а не только об успехе ваших дел, совершаемых их руками». И это долг каждого – *быть постоянным в молитве*. «Соблюдайте постоянное время для молитвы, не уклоняясь от нее к другим занятиям; приложите свое сердце к молитве, не блуждайте мыслями и не будьте пассивными в молитве: *бодрствуйте в ней*». Христиане должны использовать любую возможную для молитвы и выбирать самое подходящее время, наименее подверженное внешним помехам, со-

хранять живость ума во время молитвы и молитвенное настроение. С благодарением, то есть признанием дарованных милостей. Благодарение должно быть частью каждой молитвы. *Молитесь также и о нас... ст. 3.* Церковь особенно должна молиться о своих служителях, во всякое время приносить их в своих сердцах к престолу благодати. Павел как бы хочет сказать: «Не забывайте о нас, когда молитесь о себе». Еф. 6:19; 1 Фесс. 5:25; Евр. 13:18. *Чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать...* то есть, либо дал возможность проповедовать Евангелие (как он говорит в 1 Кор. 16:9: *Ибо для меня отверста великая и широкая дверь*), либо даровал мне способность и мужество, сделал меня дерзновенным и верным; как он говорит в Еф. 6:19: *И о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах*, то есть либо ясно возвещать глубочайшие доктрины Евангелия, главным предметом которого является Христос (в Еф. 6:19 он называет это *тайной благовествования*), либо он подразумевает под этим проповедь Евангелия языческому миру, что он называет *тайной, сокрытой от веков и родов* (1:26) и *тайной Христовой*, Еф. 3:4. Ибо он находился в тот момент в узах, был узником Рима благодаря яростной оппозиции злобных иудеев. Он просит их молиться о том, чтобы он не унывал в своем труде, чтобы не оставил его из-за страданий: *«Дабы я открыл ее, как должно мне возвещать»*, ст. 4. Чтобы я сделал ее известной для тех, кто не слышал о ней, и сумел объяснить им ее так, как мне должно». В первой главе Павел подробно перечислял, о чем он молился за колоссян. Здесь же конкретно указывает, о чем он хотел, чтобы они молились за него. Хотя Павел умел говорить не хуже любого другого, тем не менее он просит их молиться о нем, чтобы ему научиться говорить. Самые лучшие и выдающиеся христиане нуждаются в молитвах более слабых христиан и не могут считать себя выше того, чтобы просить их об этом. Самые лучшие ораторы нуждаются в молитве, чтобы Бог отверз им дверь для слова и чтобы они могли возвещать, как им должно.

Стихи 5, 6

Далее апостол призывает их вести себя благоразумно и благопристойно со всеми, с кем им приходится общаться, – с язычниками, или находящимися вне христианской церкви, среди которых они проживают (ст. 5):

Со внешними обходитесь благоразумно... Будьте осторожны при всяком обращении с ними, чтобы вам не потерпеть какого-нибудь вреда от них, не оскверниться их обычаями, ибо худые сообщества развращают добрые нравы, и чтобы вы не повредили им, то есть чтобы не вызвали у них предубеждения против вашей веры и не дали повода для отвращения к ней. Более того, делайте для них все доброе, что вы можете, всеми подходящими средствами и во всякое удобное время старайтесь расположить их в пользу христианской веры. *Пользуясь временем*, то есть, либо «используя каждую возможность сделать им доброе и стараясь наилучшим образом употребить свое время для исполнения надлежащих обязанностей» (умение дорожить временем очень способствует доброму мнению окружающих), либо «поступая осмыслительно и осторожно, чтобы не дать им возможности причинить вам вред, не подвергнуть себя их злобе и недоброжелательности» (Еф. 5:15, 16). *Поступайте осторожно, дорожа временем, ибо дни лукавы*, то есть опасные, или бедственные и скорбные. По отношению к другим, как к тем, которые принадлежат к церкви, так и к внешним, «*пусть слово ваше (да будет) всегда с благодатью...* ст. 6. Пусть все ваши разговоры будут достойны вашего христианского звания – содержательны, благоразумны, своевременны». Хотя не всегда наши разговоры будут о благодати, однако они всегда должны быть с благодатью. Хотя они могут касаться обычных вещей, однако должны быть всегда в духе благочестия, в христианской манере, *приправлены солью*. Благодать – это соль, приправа, делающая наши разговоры приятными и сохраняющая их от осквернения. *Дабы вы знали, как отвечать каждому*. Одному нужно сказать одно, другому – другое, Прит. 26:4, 5. Мы нуждаемся в большой доле мудрости и благодати, чтобы уметь правильно отвечать каждому человеку, особенно на вопросы и возражения противников нашей веры, чтобы доказать ее разумность и показать неразумность их упреков и придирок, чтобы защитить наше дело и обеспечить наименьшее предубеждение против самих себя. *Будьте готовы всякому, требующему у вас ответа в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением*, 1 Пет. 3:15.

Стихи 7–18

В заключение своего послания апостол оказывает честь некоторым из своих друзей – оставляет их имена на страницах Писания,

свидетельствуя о своем уважении к ним, чтобы это могло стать известным всюду, где будет проповедано Евангелие, и во все времена до скончания века.

I. Относительно Тихика, *ст. 7*. Через него было отправлено это послание; апостол ничего не написал в нем о своих обстоятельствах, так как об этом должен был устно, более обстоятельно и подробно, сообщить Тихик. Павел знал, что они будут рады услышать о нем от Тихика. Церковь не может не заботиться о своих добрых служителях и не желать узнать об их положении. Апостол характеризует Тихика следующим образом: *...возлюбленный брат и верный служитель...* Будучи великим апостолом, Павел все-таки признает верного служителя своим братом, возлюбленным братом. Верность – это прекрасное качество, оно делает любого человека, обладающего им, достойным нашего уважения и любви. *И сотрудник в Господе*. Служители – это труженики Христовы и сотрудники друг другу. Они имеют одного Господа, хотя их звания и дарования различны. Заметьте: когда служители относятся друг к другу с любовью и снисходительностью, всеми средствами поддерживая репутацию друг друга и содействуя ей, от этого сила и красота евангельского служения очень много выигрывает. Павел послал Тихика не только с целью сообщить им о своем положении, но также и для того, чтобы получить сведения об их обстоятельствах: *Которого я для того послал к вам, чтоб он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, ст. 8*. Павел желал услышать о них, так же как они хотели услышать о нем, и считал себя столь же обязанным сочувствовать им, как считал их обязанными сочувствовать ему. Каким большим утешением, особенно во время скорбей и трудностей, является взаимная забота христиан друг о друге!

II. Относительно Онисима (*ст. 9*): *С Онисимом, верным и возлюбленным братом (нашим), который от вас...* Он был послан в обратный путь из Рима вместе с Тихиком. Это тот самый Онисим, которого Павел родил в узах, Флм. 10. Он был рабом Филимона и членом, если не служителем, их церкви. Он обратился в Риме, куда убежал от своего господина, а теперь возвращался назад, вероятно, с посланием Филимону, в котором Павел советовал ему принять Онисима снова в свою семью. Заметьте: несмотря на то что Онисим был бедным рабом и дурным человеком, теперь, когда он стал

христианином, Павел называет его верным и возлюбленным братом. Самое низкое положение и самое большое нечестие прошлой жизни не имеют никакого значения для духовного родства между искренними христианами: они разделяют одни и те же привилегии и наделены одними и теми же почестями. *Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, Рим. 3:22. Нет уже Иудея, ни язычника, ни раба, ни свободного... ибо все вы одно во Христе Иисусе, Гал 3:28*. Может быть, это было некоторое время спустя после того, как он обратился и был возвращен к Филимону, и к этому времени был поставлен на служение, так как Павел называет его братом

III. *Аристарх, заключенный вместе со мною...* Тех, кого объединяют служение и страдания, связывает святая любовь. Павел испытывал особую привязанность к своим сотрудникам и товарищам по узам.

IV. *Марк, племянник Варнавы...* Предполагается, что это тот самый Марк, что написал евангелие, носящее его имя. *Если придет к вам, примите его*. Из-за этого Марка у Павла произошло разногласие с Варнавой; он был племянником Варнавы, и Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, Деян. 15:38. Он не хотел брать Марка с собой и взял вместо него Силу, потому что Марк оставил их; и тем не менее Павел не только примирился с ним сам, но и рекомендует его церквям, подавая тем самым пример прощения в истинно христианском духе. Если человек в чем-то провинился, это не значит, что мы должны всегда напоминать ему об этом. Нам следует простить и забыть его вину. *Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости...* Гал. 6:1.

V. Упоминается также человек по имени Иисус; это греческий эквивалент еврейского имени Иешуа. *Прозываемый Иустом*. Вероятно, он переименовал свое имя на имя Иуст из уважения к личности Спасителя. Или, Иисус было его иудейским именем, так как он был из обрезанных, а Иуст – римским, или латинским. *Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою*. Заметьте: какое утешение находил апостол в общении святых и служителей! Один был его товарищем по служению, другой – по узам, и все – его сотрудниками, они трудились над своим личным спасением и содействовали спасению других. Большим ободрением для служителей Божиих являются их

сороботники в Царстве Божиим. Их дружба и совместные беседы служат большим подкреплением в страданиях и трудностях на их пути.

VI. *Епафрас*, ст. 12. Он ваш, из вашей церкви; он *приветствует вас*, то есть выражает вам свое почтение и посылает свои приветия и наилучшие пожелания. *Всегда подвизающийся за вас в молитвах...* Епафрас научился у Павла быть усердным в молитвах за своих друзей. Заметьте: 1. Как он молился за них. Он подвизался в молитвах, подвизался ревностно и постоянно, всегда. Кто хочет преуспевать в молитве, тот должен прилагать усердие в ней. И мы должны быть усердными в молитвах, не только за себя, но и за других. Только усердная, ревностная молитва побеждает, многого достигает, Иак. 5:16, 17: *Илия... молитвою помолился, чтобы не было дождя*. 2. О чем он молился: *...чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу*. Заметьте: Пребывать совершенными и исполненными всем, что угодно Богу, – это то, чего мы должны искренно желать и себе, и другим. Мы должны быть совершенными во всем, что угодно Богу; должны быть послушны всем Его заповедям и радостно покоряться Его промыслу; мы должны быть совершенными как в постоянстве, так и в твердости до конца. Апостол свидетельствует, что Епафрас имел великую ревность о них: *«Свидетельствую о нем. Я могу засвидетельствовать о нем, что он имеет великую ревность о вас и что все, совершаемое им для вас, исходит из горячего желания вашего блага»*. Ревность его распространялась и на всех окружающих их: и на *находящихся в Лаодикии и Иераполе*. Он имел великое попечение об интересах христиан не только в их городе, но также и в окрестных городах.

VII. *Лука*. Еще один человек, упоминаемый Павлом, которого он называет *врач возлюбленный*. Это тот, кто написал евангелие и Деяния Апостолов и был сотрудником Павла. Заметьте: он был врачом и благовестником одновременно. Христос тоже учил и лечил, был великим врачом и великим пророком церкви. Лука был врач *возлюбленный*, более чем просто врач, но такой врач, который пользовался большой любовью своих друзей. Врачебное искусство является хорошим дополнением для служителя и может содействовать его большей полезности и уважению среди христиан.

VIII. *Димас*. Неизвестно, когда было написано об этом, до второго послания Тимофею или после. Там мы читаем (2 Тим. 4:10):

Димас оставил меня, возлюбив нынешний век... Некоторые думают, что это послание было написано после, и тогда оно доказывает, что, хотя Димас оставил Павла, но не оставил Христа; или, что он оставил его, но только на время, а потом снова возвратился, и Павел простил его и призвал за брата. Но другие думают, что, вероятно всего, это послание было написано прежде того; это в 62 году, а то – в 66, откуда следует, что Димас был человеком значительным, и однако впоследствии он отступил. Многие, прославившиеся своим исповеданием веры во Христа и завоевавшие большую известность среди христиан, впоследствии позорно отступают от веры: *Они вышли от нас, но не были наши...* 1 Иоан. 2:19.

IX. Упоминаются также *братья в Лаодикии*, живущие по соседству с колоссянами; Павел посылает им приветствие и приказывает, чтобы это послание было прочитано и в лаодикийской церкви (ст. 16), чтобы копия его была послана туда и открыто прочитана в их собрании. Некоторые предполагают, что одновременно с этим посланием Павел отправил послание и в Лаодикию и приказал колоссянам послать за ним в Лаодикию и прочесть его в своей церкви: *...то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы*. Если это так, то послание к лаодикийской церкви теперь потеряно и не входит в состав канона, так как не все послания, написанные когда-либо апостолом, сохранились, так же как и слова и деяния нашего благословенного Господа. *Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг*, Иоан. 25:27. Но некоторые думают, что это было послание к Ефесянам, существующее донныне.

X. Упоминается *Нимфан* (ст. 15), как человек, который жил в Колоссах и имел церковь в своем доме; то есть либо его семья была верующей и в ней ежедневно проводились отдельные части богослужения; либо в его доме собиралась некоторая часть общины, когда у них не было общественного места для проведения богослужений и они были вынуждены собираться в частных домах из-за страха перед врагами. *Ученики Его собрались за закрытыми дверями из опасения от Иудеев* (Иоан. 2:19) и апостол проповедовал в *гостинице* и в *снятом им доме* (Деян. 23:23, 30). В первом случае проявлялось его примерное благочестие, а во втором – его усердие и открытый дух.

XI. Относительно *Архиппа*, который был одним из служителей в Колоссах. Павел про-

сит их напомнить ему, чтобы он заботился о своем долге служителя, о том, *чтобы смотрел за своим служением и исполнил его* – был усердным и тщательным во всем, что касается служения, и пребывал в нем до конца. Заметьте: (1) Служение, которое мы получили, – это великая честь, ибо оно *принято в Господе*, по Его назначению и повелению. (2) Принявшие служение должны исполнять его, то есть полностью совершать свой долг. Кто *делает дело Господне небрежно*, тот предает это дело, не оправдывает оказанного ему доверия и будет иметь печальный отчет в конце. (3) Церковь может напоминать своим служителям об их долге и побуждать их исполнять его: *Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение*, хотя, ра-

зумеется, с уважением и почтением, а не в духе гордости и надменности.

XII. Относительно самого себя (ст. 18): *Приветствие моею рукою Павловою. Помните мои узы*. Вся остальная часть послания была написана писцом, но эти слова Павел написал своей рукой: *Помните мои узы*. Он не говорит: «Помните, что я узник, пришлите мне все необходимое», – но: «Помните, что я в узах как апостол язычников, пусть это укрепит вашу веру в Евангелие Христово». Это придает дополнительный вес увещанию, как и в Еф. 4:1: *Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания. «Благодать со всеми вами. Благоволение Божие и все блага, благословенные плоды и результаты его, да будут с вами, да будут вашим уделом»*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Фессалоника прежде была метрополией Македонии. Теперь этот город называется Салоники, он густо заселен и является одним из самых процветающих торговых городов района Леванта. Апостол Павел, которому Дух Святой воспрепятствовал благовествовать в Азии и указал посредством видения, чтобы он шел в Македонию (Деян. 16:9, 10), отправился, повинувшись Божьему призыву, из Троады в Самофракию, оттуда в Неаполь, а затем в Филиппы. Здесь его служение было чрезвычайно успешным, хотя сам он подвергся жестоким преследованиям и вместе с Силой был заключен в темницу; чудом освободившись из темницы, они утешили тамошних братьев и ушли. Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они прибыли в Фессалонику, где апостол основал церковь, состоявшую из нескольких уверовавших иудеев и многих обращенных язычников, Деян. 17:1–4. Но неверующие иудеи с негодными людьми подняли в городе мятеж, и братья проводили ночью Павла с Силой, ради их безопасности, в Верию. Оттуда Павел отправился потом в Афины, оставив Силу и Тимофея, но наказал им, чтобы они по возможности скорее пришли к нему. Когда же они пришли к нему, то Тимофея Павел отправил в Фессалонику – узнать о положении фессалоникийцев и утвердить их в вере (1 Фес. 3:2), а по возвращении его к Павлу, задержавшемуся в Афинах, он снова был послан им вместе с Силой навестить церкви в Македонии. Сам Павел, оставшись в Афинах один (1 Фес. 3:1), ушел оттуда в Коринф, где провел полтора года, в течение которых Тимофей и Сила возвратились к нему из Македонии (Деян. 18:5), после чего Павел написал свое первое послание фессалоникской церкви, которое хотя и стоит последним в ряду других посланий, в действительности, как предполагают, было первым из всех написанных апостолом Павлом посланий и относится к 51 году. Главной целью апостола в этом послании было выразить благодарность за успех его проповеди среди фессалоникийцев, утвердить их в вере и призвать к святой жизни.

ГЛАВА I

После вступления (*ст.* 1) апостол начинает с благодарности Богу за спасительную благодать, излитую на фессалоникийцев, *ст.* 2–5. Затем он напоминает о верных признаках успеха благовествования среди них, о чем было известно во многих других местах, *ст.* 6–10.

Стих 1

В этом вступлении содержится:

1. Надпись, где указываются: 1. Имена отправителей этого послания, или составителей его. Под Павлом подразумевается апостол Павел, автор послания, хотя он и не упоминает о своем апостольстве, так как оно не подвергалось сомнению со стороны фессалоникийцев, за исключением некоторых находившихся среди них лжеапостолов. Наряду с собой он упоминает имена Силуана

(или Силы) и Тимофея (пришедших к нему с отчетом о благополучии церковью Македонских), что говорит о большом смирении апостола и о его желании почтить младших по рангу и положению служителей. Это добрый пример для служителей, обладающих большими полномочиями и почетом в церкви, нежели другие. 2. Кому было написано это послание, а именно: *церкви Фессалоникской*, обращенным из иудеев и язычников в Фессалонике. Примечательно, что об этой церкви сказано как о церкви *в Боге Отце и Господе Иисусе Христе*; они имели общение с Богом Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, 1 Иоан. 1:3. Они были христианской церковью, так как веровали в Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа. Они верили принципам как естественной, так и христианской религии. Те из них, которые были из языч-

ников, обратились к Богу от идолов, а те, что в прошлом были иудеями, уверовали в Иисуса как обетованного Мессию. Все они посвятили себя Богу Отцу и Господу Иисусу Христу. *Веруйте в Бога, – говорит наш Спаситель, – и в Меня веруйте, Иоан. 14:1.*

II. Приветствие, или апостольское благословение: *...благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* Это такое же приветствие, как и в других посланиях апостола. Благодать и мир хорошо сочетаются вместе, ибо благодать, или благоволение Божие, является источником всякого мира и благоденствия, какими мы можем обладать. Благодать и мир, как и всякое другое духовное благословение, исходят от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, от Бога как источника всякого даяния благого, а от Иисуса Христа как приобретшего все эти блага для нас. Бог во Христе является нашим Отцом согласно завету, потому что Он есть Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа. Заметим: всякое даяние доброе исходит только от Бога, ничего доброго не могут ожидать грешники, кроме как только от Бога во Христе, причем мы можем ожидать от Него как нашего Отца во Христе самого наилучшего блага.

Стихи 2–5

I. Апостол начинает с выражения благодарности Богу. Желая сказать о том, что его очень радовало в фессалоникийцах, что было достойно высокой похвалы, Павел прибегает к форме благодарения Бога, бывшего источником всего доброго, что было даровано им или совершенно через них. Бог есть объект всякого благочестивого поклонения, молитв и прославления. Благодарение Бога есть наш великий долг, который мы призваны всегда исполнять. Даже если словесно мы не выражаем благодарности Богу, то следует иметь внутри себя постоянное благодарное сознание Божией благодати к нам. Благодарить надо многократно, и не только за благодеяния, получаемые лично нами, но и за те, что изливаются на других, на наших братьев-людей и братьев во Христе. Апостол возносил благодарность Богу не только за своих самых близких друзей или самых выдающихся возлюбленных Божиих, но за всех их.

II. К своей хвале, или благодарению, Павел присоединяет молитву. Всякий раз, как мы обращаемся к Богу со своими молитвами и прошениями, должны присоединять к ним и благодарение, Фил. 4:6. Также когда мы благодарим Бога за полученные блага, то должны присоединять к этому и свои про-

шения. Мы должны молиться всегда и непрестанно, и не только за себя, но и за других, за друзей, вспоминать о них в своих молитвах. Мы можем периодически вспоминать их имена, а также их положение и обстоятельства; по крайней мере, должны хранить в своей душе их имена и обстоятельства, непрестанно помнить о них. Заметьте: как существует много причин для благодарности Богу за себя и за друзей, так же много есть и причин для постоянных прошений о новых благословениях.

III. За что конкретно Павел благодарил Бога.

1. За спасительную благодать, ниспосланную им. Для этой благодарности были основания и причины: (1) Их вера и дело веры. Апостол говорит, что слава о вере их распространилась очень широко, *ст. 8.* Вера – это коренная добродетель. Их вера была истинной и живой верой, потому что она была действующей. Заметим: истинная вера всегда является действующей: она оказывает влияние на сердце человека и на его жизнь; она побуждает нас трудиться для Господа и для нашего собственного спасения. Мы находим утешение как в нашей собственной вере, так и в вере других, когда видим дела веры: *...покажу тебе веру мою из дел моих, Иак. 2:18.* (2) Их любовь и труд любви. Любовь – одна из основных добродетелей; она приносит много блага нам в этой жизни и сохранится в жизни будущей, где достигнет совершенства. *Вера действует любовью, обнаруживает себя в любви к Богу и в любви к ближнему.* Любовь же проявляется в труде, вдохновляя нас на великие подвиги веры. (3) Их упование и терпение упования. *Мы спасены в надежде.* Эта добродетель сравнивается со шлемом воина и якорем моряка, она оказывает нам большую помощь во времена опасности. Хорошо утвержденное упование на жизнь вечную всегда проявляет себя в терпении: в терпеливом перенесении различных бедствий земной жизни и в терпеливом ожидании славы, которая откроется в будущем. *Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении,* Рим. 8:25.

2. Апостол не только упоминает об этих главных добродетелях, вере, надежде и любви, но при этом отмечает следующее: (1) Кто является предметом их веры, любви и надежды и побуждающим стимулом их, а именно: Господь наш Иисус Христос. (2) Искренность их веры, надежды и любви: они проявлялись *пред Богом и Отцем нашим.* Великим стимулом нашей искренности является сознание

того, что око Божие всегда над нами; и признаком искренности является то, что мы все делаем из желания быть Ему угодными, стараемся делать то, что право в Его глазах. Дело веры, труд любви и терпение упования будут искренними тогда, когда они совершаются перед лицом Божиим. (3) Откуда проистекают эти добродетели, а именно: из избирающей любви Божией: *Зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия, ст. 4.* Так он проследивает эти потоки благодати до их первоисточника – вечного предопределения Божия. Некоторые понимают под избранием их Богом только отделение фессалоникийцев от неверующих иудеев и язычников при их обращении, но это было *по определению Совершающего все по изволению воли Своей*, Ефес. 1:11. Говоря об их избрании, он называет их *возлюбленные Богом братия*, так как избрание есть источник христианского братства. Мы все возлюбленные Бога и были возлюблены Им еще тогда, когда в нас не было ничего, что заслуживало бы Его любви; в этом заключается причина того, почему мы должны любить друг друга. Об избрании фессалоникийцев было известно апостолам и самим фессалоникийцам по плодам и результатам этого избрания, то есть по их искренней вере, надежде и любви, а также по успехам благовествования среди них. Заметим: [1] Все призванные и освященные были от вечности избраны ко спасению. [2] Избрание Божие происходит от Его собственного благоволения, согласно дару благодати, а не от каких-то заслуг со стороны избранных. [3] Избрание Божие узнается по плодам его. [4] Всякий раз, когда мы воздаем благодарность Богу за Его благодать, явленную нам лично или другим, мы должны идти к источнику потоков благодати и благодарить Бога за Его избирающую любовь, выделившую нас.

3. Другая причина благодарности апостола заключается в успехе его служения среди фессалоникийцев. Он благодарит Бога как за себя, так и за них, что его труд не был тщетен. Он имел в них печать и удостоверение своего апостольства, а также великое ободрение для своего труда и своих страданий. Их готовность, с какой они приняли Евангелие, проповеданное им, свидетельствовала о том, что они были избраны и возлюблены Богом. Именно по этому он узнал об их избрании. Павел с благодарностью отмечает, что (1) Благовествование пришло к ним не только в слове, но и в силе. Слово не просто услаждало их слух и развлекало их воображение, но действовало на их сердца, так как ему сопутствовала божественная сила, убеждав-

шая их совесть и преображавшая их жизнь. Заметим: мы можем знать о своем избрании не по тому, что способны рассуждать о божественном, подобно ученому попугаю, но по его влиянию, какое оно оказало на наши сердца, умертвив наши похоти, наше влечение к миру и вознеся нас в горний мир. (2) Оно пришло в Святом Духе, то есть с мощной силой божественного Духа. Заметим: если Дух Божий не сопутствует слову Божьему, то оно будет для нас просто мертвой буквой, а буква убивает, и только Дух животворит. (3) Евангелие пришло к ним со многими удостоверениями. Они были полностью убеждены в его истинности, так что умы их нелегко было поколебать возражениями и сомнениями. Они были готовы ради Христа отдать все, они совершенно полагались на достоверность евангельского откровения в вопросе вечного спасения своей души. Слово не было для них чем-то вроде рассуждений некоторых философов, их мнений и сомнительных спекуляций, но было предметом их веры и твердой уверенности. Их вера была *уверенностью в невидимом*. Кроме того, фессалоникийцы знали, кем были и что сделали для них апостол и его сотрудники, каков был успех их труда среди них.

Стихи 6–10

В этих стихах мы имеем доказательства успеха служения апостола среди фессалоникийцев, слух о котором разнесся по многим местам.

1. Они старались своим святым хождением подражать доброму примеру апостола и служителей Христовых, *ст. 6.* Как апостол прилагал все старание к тому, чтобы правильно вести себя и жить в соответствии со своим учением, не только ради своей собственной репутации, но и ради блага других, чтобы не разрушать одной рукой построенного другой, так и фессалоникийцы, наблюдавшие, как вели себя среди них эти люди, как их проповедь и их жизнь не расходились между собой, проявляли добросовестное усердие в том, чтобы быть их последователями, подражать их примеру. Этим самым они становились последователями Господа, Который является совершенным примером для нашего подражания; мы должны следовать за другими только в той мере, в какой они сами следуют за Христом, 1 Кор. 11:1. Фессалоникийцы поступали так, невзирая на скорби, на те многочисленные переживания, каким подвергались как апостолы, так и они. Они готовы были принять участие в страданиях, связанных с исповеданием христианской веры. Они

приняли Евангелие при многих скорбях, постигавших как проповедующих, так и исповедующих его. Возможно, слово Божие было более драгоценным для них, потому что так дорого досталось им. И пример апостолов сиял ярче среди их страданий. Поэтому фессалоникийцы приняли слово и следовали примеру страдающих апостолов с большой радостью, *с радостью Духа Святого*, с истинной, духовной и устойчивой радостью, источником которой является Святой Дух, умножающий по мере умножения скорбей наших и утешение наше.

II. Их усердие было так велико, что они сами стали образцом для всех окружающих их, *ст. 7, 8*. Заметьте здесь:

1. Их пример был таким действенным, что оказал доброе влияние на многих людей. Они стали образцом – штампом, то есть инструментом для оказания влияния на других. Они сами испытали на себе доброе влияние проповеди и апостолов, и хорошо восприняли его, а теперь их жизнь оказывала доброе влияние на других. Заметим: жизнь христиан должны быть примером, оказывающим доброе влияние на других.

2. Их пример имел широчайшую сферу влияния, так что оно распространилось за пределы Фессалоники и достигло верующих всей Македонии и даже Ахаии. Филиппийцы, принявшие Евангелие прежде фессалоникийцев, тоже получали название через их пример. Иногда случается, что нанятые последними в виноградник Божий превосходят тех, кто пришел в него прежде, и становятся примером для них.

3. Их пример пользовался большой славой. Замечательное влияние, какое слово Господне оказало на фессалоникийцев, стало широко известным не только в окрестных районах, примыкающих к городу, но и *во всяком месте*, так что успех благовествования среди них побудил многих других принять Евангелие и проявить готовность пострададать за него. Слух об их вере разнесся необычайно широко. (1) О их решительном уверовании было известно повсюду. Фессалоникийцы сразу приняли Евангелие, как только оно было проповедано им, без промедления, не как в Филиппах, где прошло довольно много времени, прежде чем показались добрые плоды. (2) Результаты их веры были замечательными. [1] Они оставили свое идолопоклонство, отвратились от всех своих идолов и оставили всякое ложное поклонение, в котором были воспитаны. [2] Они обратились к Богу, к живому и истинному Богу, и посвятили себя на служение Ему.

[3] Они настроились на ожидание Сына Божьего с небес, *ст. 10*. Ожидание второго пришествия Христа является одной из особенностей нашей святой веры: мы верим, что Он придет, и надеемся, что Его приход принесет нам радость. Как верующие ветхозаветного периода ожидали пришествия Мессии, так верующие нашего времени ожидают второго пришествия Его, что Он придет еще раз. Основанием для этой надежды на Его пришествие является то, что Бог воскресил Его из мертвых, подав тем самым удостоверение всем людям, что Он придет судить землю, Деян. 17:31. Другим основанием для наших надежд и ожиданий Его пришествия является обетование о том, что Он должен избавить нас от грядущего гнева. Он приходил первый раз, чтобы приобрести нам спасение, а когда придет во второй раз, то принесет нам само спасение, полное и окончательное, спасение от греха, смерти и ада, от гнева, грядущего на неверующих, гнева, который откроется с Его приходом, который есть вечный огонь, уготованный диаволу и ангелам его, Мат. 25:41.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол напоминает фессалоникийцам о том, как он проповедовал среди них, *ст. 1–6*. Затем о том, как он вел себя среди них, *ст. 7–12*. Об успехе своего служения, о результатах, какие оно имело для него самого и для них (*ст. 13–16*), и, наконец, объясняет причины своего отсутствия, *ст. 17–20*.

Стихи 1–6

Здесь мы имеем отчет Павла о его проповеди среди фессалоникийцев и отрадные воспоминания о его входе к ним. Его собственная совесть свидетельствовала ему о его искренности, кроме того, он мог апеллировать к фессалоникийцам в подтверждение того, какими верными были он и его помощники, Сила и Тимофей, в служении Господу среди них: *Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он не был не бездейственным, или, как читают некоторые, не был принужденным*. Заметьте: каким великим утешением является для служителя то, что его собственная совесть и совесть других свидетельствуют ему, что он хорошо вел себя, из чистых намерений и принципов; что *его проповедь не была бездейственной*. Апостол утешает себя мыслью, что его служение не было бесплодным, или тщетным (согласно англ. переводу), или, как другие понимают, напрасным и пустым, или неискренним и коварным. Содержанием апостольской проповеди были не пустые и праздные спекуляции по бесплодным и бессмысленным вопросам, но здравая

и чистая, без всякой примеси, истина, приносившая пользу слушателям. Это добрый пример для всех служителей Евангелия. Тем более его проповедь не была пустой и обманчивой. Он мог бы фессалоникийцам повторить слова, сказанные им коринфянам (2 Кор. 4:2): *...отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия...* В своей проповеди Евангелия он не преследовал никаких корыстных или мирских целей; он напоминает им, что он проповедовал:

1. С дерзновением и подвигом: *...мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие...* ст. 2. Апостол был исполнен святого дерзновения, его не обескураживали встречавшиеся на пути трудности или противодействие. Он пережил жестокое гонение в Филиппах, что было хорошо известно фессалоникийцам. Он и Сила подверглись унижительному обращению, ноги их были закованы в колоды, и тем не менее, как только их освободили, они тотчас ушли в Фессалонику и проповедовали там Евангелие с еще большим дерзновением. Заметим: страдания во имя доброго дела скорее оттачивают, чем затупляют лезвие святого дерзновения. Евангелие Христово в начале его распространения в мире встречалось с большим противодействием, и те, кто проповедовал его, должны были проповедовать с большим дерзновением, *с великим подвигом*, под чем можно понимать подвижничество апостолов либо в их служении проповедью, либо в борьбе с оппозицией, с которой они сталкивались. Это было утешением Павла; ничто не устрашало его, и он никогда не отступал.

II. С великой простотой и благочестивой искренностью: *...в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства,* ст. 3. Несомненно, сознание своей искренности было для апостола предметом величайшего утешения и причиной его успеха. Евангелие, которое он проповедовал им, убеждая их верить и повиноваться ему, было чистым и неповрежденным. В его намерения не входило поднимать мятежи или привлекать людей на свою сторону, но проповедовать чистое учение и хранить себя неоскверненным перед Богом Отцом. Евангелие, проповедуемое им, было свободно от заблуждений, это было истинное и верное учение. В нем не было ничего обманчивого, никаких хитросплетенных басен. Не было в нем и никаких нечистых побуждений. Его благовестие было чистым и святым, достойным его святого Автора, и было направлено против всякой нечистоты. *Слово Божие чисто.*

Никаких нечистых примесей нет в нем; и поскольку предмет проповеди апостола был таким истинным и чистым, то и речь его была свободна от всякого лукавства. Он не притянул на то, что не соответствовало его намерениям. *Он веровал, и потому говорил.* У него не было злых намерений и мирских целей, он действительно был тем, кем казался. Апостол не только отстаивает свою искренность, но и приводит причины и доказательства ее. Они содержатся в ст. 4.

1. Они были домостроителями, которым *вверено благовествование*, от домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным. Евангелие, проповедуемое Павлом, было не его собственным, а Божиим. Заметим: служители удостоиваются великого благоволения, им оказывается честь, и на них возлагается ответственность. Они не должны дерзать искажать слово Божие; они должны усердно употреблять то, что вверено им, зная, что будут призваны к отчету, и если окажутся неверными, то будут устранены от управления.

2. Их целью было – угодить Богу, а не человеку. Бог есть Бог истины, и Он требует истины в сердце. Если нам недостает искренности, то что бы мы ни делали, не сможем угодить Богу. Евангелие Христа не поощряет пустые прихоти и похоти человека, не угождает их вожделиям и страстям, напротив, оно призвано умерщвлять порочные наклонности человека, освобождать его от власти прихотей и покорять вере. *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым,* Гал. 1:10.

3. Они действовали в сознании всеведения Божьего, как пред очами Того, Кто *испытывает сердца*. Действительно, сознание того, что Бог не только видит все, что мы делаем, но и знает все наши мысли и испытывает сердца наши, является великим стимулом к искренности. Он знает все наши намерения и цели так же хорошо, как и наши дела. Именно от Бога, испытующего сердца, мы должны получить вознаграждение. Далее следуют доказательства искренности апостола: (1) Он избегал лести: *Ибо никогда не было у нас (пред вами) ни слов ласкательства, как вы знаете...* ст. 5. Павел и его сотрудники проповедовали Христа, и Христа распятого, они не стремились завоевать человеческие симпатии, лстя им, раболепствуя перед ними или ублажая их. Нет, он был далек от этого, он не потворствовал их греховным наклонностям, не тешил их пустыми надеждами. (2) Он избегал корысти. Он не делал свое служение *прикрытием для корысти*. *Бог свидетель!* (ст. 5). Он не стремился обогатиться

за счет проповеди Евангелия, но был настолько далек от подобной мысли, что даже куска хлеба не брал от них. Он не был похож на тех лжеапостолов, которые *из любостяжания уловляют людей льстивыми словами*, 2 Пет. 2:3. (3) Он избегал честолюбия и тщеславия: *Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других*, ст. 6. Они не ждали от людей ни их денег, ни их похвал. Они не стремились обогатиться через них, не искали от них ни ласки, ни почтения, ни того, чтобы их называли Равви. Апостол наставлял галат (5:26) *не тщеславиться*; он искал славы, которая от единого Бога, Иоан. 5:44.

Стихи 7–12

В этих стихах апостол напоминает фессалоникийцам, как они вели себя среди них.

I. Он напоминает им о той нежности, с какой они обращались с ними: *...были тихи среди вас...* ст. 7. Он проявлял мягкость и нежность, хотя мог бы действовать со всей властью апостола Христова. Этот великий апостол хотя и гнушался и избегал лести, был в то же время очень снисходительным к людям. Он уподоблялся доброй и заботливой кормилице, которая лелеет своих детей. Таким путем можно скорее приобрести людей, чем суровыми наставлениями. Слово Божие поистине является сильным словом; часто оно действует на сознание людей своим авторитетом, вызывая страх, так как содержит в себе достаточно примеров беспристрастного суда для обличения их; оно может действовать и с более мягкой силой, когда служители Евангелия обращаются к чувствам людей. Как кормилица терпеливо сносит упрямство детей, снисходит ради блага их до унижения своего труда, ласкает их у своей груди, так и служители должны относиться к народу Божьему. *Рабу же Господа не должно сориться, но быть приветливым ко всем, учителем, незлобивым*, 2 Тим. 2:24. Эту мягкость и благость апостол выражал несколькими способами. 1. Самым искренним желанием их благоденствия: *...из усердия к вам*, ст. 8. Апостол испытывал к ним искреннюю любовь, искал их, а не от них, их самих, а не их благ; не прибыл от них, но приобретения их самих. Он ревностно желал им духовного и вечного благоденствия. 2. Готовностью делать им добро, охотно передавая им *не только благовестие Божие, но и души свои*, ст. 8. Таков был метод проповедования апостола. Он не щадил себя. Он был готов трудиться и полагать душу свою ради Евангелия. Он готов был трудиться и истощать себя ради человеческих душ. Как ска-

зано о том, кто из милосердия дает хлеб голодному, что он отдает душу свою в этом подаянии (Ис. 58:10), так поступал и апостол, подавая хлеб жизни; так дороги были эти фессалоникийцы для этого апостола, и так дорога была для них его любовь к ним. 3. Своим физическим трудом, чтобы избавить их от заботы о нем и чтобы его служение не было обременительным для них: *...вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас...* ст. 9. Он не пользовался своей свободой, своим правом на материальную поддержку со стороны церкви. Помимо труда служителя он занимался и своим ремеслом – изготовлением палаток, чтобы заработать себе на хлеб. Мы не можем предположить, что он проводил целые ночи и дни в физическом труде, чтобы обеспечить свои телесные нужды, ибо тогда он не имел бы времени для служения. Но он проводил в этом труде часть ночи и дня, забывая о своем ночном отдыхе, чтобы иметь возможность в дневное время творить добро для человеческих душ. Это добрый пример для служителей Евангелия, чтобы они были усердными в деле спасения человеческих душ, хотя из этого вовсе не следует, что они всегда должны проповедовать безвозмездно. Из этого примера нельзя выводить общего правила, либо что служители никогда не должны работать своими руками для обеспечения своих материальных нужд, либо что они всегда должны так поступать. 4. Святостью своего поведения, относительно которого он обращается к свидетельству не только их самих, но также и Бога (ст. 10): *Свидетели вы и Бог...* Они наблюдали их поведение на людях, а Бог был свидетелем не только их тайного поведения, но и внутренних мотивов их действий. Их поведение было святым перед Богом, праведным перед людьми и безукоризненным, не дающим повода для скандала или соблазна. Они старались не соблазнить ни внешних, ни верующих каким-либо плохим примером, их проповедь и их жизнь представляли собой единое целое. Как сказал этот апостол в Деян. 24:16: *...подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми.*

II. Он напоминает им, как они верно исполняли свой труд и свое служение среди них, ст. 11, 12. Относительно этого он также мог апеллировать к их собственному свидетельству. Павел и его сотрудники были не только добрыми христианами, но и верными служителями. И мы должны быть добрыми не только в смысле нашего общего призвания как христиан, но также и в наших конкрет-

ных призваниях и отношениях. Наставляя фессалоникийцев, Павел не только сообщал им об их обязанностях, но и убеждал и умолял исполнять их, приводя различные доводы и мотивы для этого. Он также утешал и ободрял их, чтобы поддержать и укрепить их дух перед лицом трудностей и разочарований, которые могли встретиться на их пути. И он делал это не только публично, но и в индивидуальном порядке, по домам (Деян. 20:20), *убеждал и умолял... каждого из них лично*. В этом, как думают некоторые, он стремился подражать отцовскому попечению о детях. Это выражение также означает, что апостол прибегал к нежным советам и утешениям. Он был их духовным отцом, поэтому подобно кормилице лелеял их и подобно отцу наставлял их, проявляя больше отцовской любви, нежели строгости. *Вразумляя вас, как возлюбленных детей моих*, 1 Кор. 4:14. Этот метод апостольского наставления следует принять как пример для подражания служителям, а сущность его наставления заслуживает внимания как служителей, так и всех остальных, а именно: чтобы они *поступали достойно Бога, призвавшего их в Свое Царство и славу*, ст. 12. Заметим: 1. В чем состоит наша великая евангельская привилегия – Бог призвал нас в Свое Царство и славу. Здесь, на земле, Евангелие призывает нас в Царство благодати, а в вечности – в Царство славы, к небесному блаженству как конечной цели и к святости как пути к нему. 2. В чем состоит наш великий евангельский долг – поступать достойно Бога, чтобы наш характер и образ жизни соответствовали нашему призванию и нашим привилегиям. Мы должны сообразовываться с целями и предначертаниями Евангелия, жить в соответствии с нашими исповеданием и привилегиями, надеждами и ожиданиями, как подобает тем, кто имеет столь высокое и святое призвание.

Стихи 13–16

1. Здесь апостол говорит об успехе своего служения среди фессалоникийцев (ст. 13), который выразился в том:

1. Как они приняли слово Божие: *...принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине...* Заметим: (1) Евангельское слово проповедуется такими же людьми, как и мы, имеющими те же слабости и те же страсти, как и другие люди: *Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...* Слово Божие, что приняли фессалоникийцы, они приняли от апостолов. (2) Однако оно поистине есть слово Божие.

Именно таковым было слово, что проповедовали апостолы по вдохновению свыше, таковым является слово, записанное на страницах Писания по божественному вдохновению. И таковым же является слово, проповедуемое в наши дни, содержащее изречения из Писания, или основанное на них, или выведенное из них. (3) Крайне виновны те, которые свои собственные фантазии и измышления выдают за слово Божие. Это самый худший из всех способов обманывать людей и самая большая неверность. (4) Виновны также и те, кто, слушая слово Божие, воспринимают его не более, как слово человеческое, кому нравятся только, или главным образом, изящество стиля, красота выражений или голос и манера проповедника. (5) Мы должны принимать слово Божие как слово Божие, с любовью, какую заслуживают его святость, мудрость, истинность и благодать. Слова человеческие недолговечны и слабы, как и сам человек, а иногда бывают и лживы, безрассудны и ненадежны; но слово Божие свято, премудро, справедливо и верно и пребывает вовек, как и его Автор.

2. Какое удивительное действие произвело в них принятое ими слово: *...которое и действует в вас верующих*, ст. 13. Кто верою принимает слово Божие, тот на опыте убеждается в его эффективности. Замечательное действие слова в верующем доказывает, что оно действительно является Божиим словом. Оно производит обращение душ, просвещает их умы и радует их сердца, Пс. 18. Кто имеет это внутреннее свидетельство истинности Священного Писания, слова Божьего, через действие слова в своем собственном сердце, тот имеет самые лучшие доказательства его божественного происхождения, хотя этого недостаточно для убеждения других, не познавших того же самого на своем опыте.

II. Затем апостол говорит о том, какие добрые плоды принесло его успешное служение.

1. Для него самого и для его сотрудников. Успех в служении был постоянным поводом для их благодарности Богу: *Посему и мы непрестанно благодарим Бога...* ст. 13. Павел выражал свою благодарность Богу так часто, как если бы считал, что никогда не сможет в достаточной мере возблагодарить Его за то, что Он посчитал его верным, поставил его на это служение и дал успех в нем.

2. Для фессалоникийцев. Слово Божие действовало в них очень сильно, не только в том смысле, что они стали образцом для других в вере и добрых делах, но также и в том, что они проявили твердость и терпение в

испытаниях: *Ибо вы, братия, сделали себя раздражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев* (ст. 14), с тем же мужеством и твердостью, с тем же терпением и той же надеждой. Заметим: крест является признаком христианина; если мы призваны страдать, то только как последователи церквей Божиих: *...так гнали и пророков, бывших прежде вас*, Мат. 5:12. Если мы способны пострадать за Евангелие, значит, оно принесло в нас свой добрый плод. Апостол упоминает о страданиях церквей Божиих во Христе Иисусе, находящихся в Иудее. Иудеи первые услышали Евангелие и первые пострадали за него, ибо из всех врагов, каких имело христианство, иудеи были самыми ожесточенными, они особенно преследовали своих соотечественников, принявших христианство. Заметьте: жестокая ревность и лютые гонения приводили единоплеменников к столкновениям, разрушая все узы родства и попирая все законы религии. В каждом городе, куда апостолы приходили проповедовать Евангелие, иудеи возбуждали против них его жителей. Они были зачинщиками гонений во всех местах, в частности и в Фессалонике (Деян. 17:5): *Но неверовавшие Иудеи, возревновавши и взявши с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмутили город...* По этому поводу Павел дает следующую характеристику неверовавшим во Христа иудеям (ст. 15): *Они убили и Господа Иисуса и Его пророков.* Это обвинение достаточно сильное, чтобы оправдать их окончательное отвержение, разрушение их страны, храма и нации, что уже приближалось к ним. (1) *Они убили Господа Иисуса*, дерзко и безрассудно взяв на себя и своих детей Кровь Его. (2) *Они убили своих собственных пророков.* Их отцы так поступали, и они были потомками преследователей. (3) *Они ненавидели апостолов и причиняли им всякое зло, какое только могли.* Они преследовали их, гнались за ними из одного города в другой; и неудивительно, что они, убившие Христа, преследовали и Его последователей. (4) *Они Богу не угождают.* Они совершенно утратили всякое религиозное сознание и должны забыть о том, чтобы исполнить свой долг перед Богом. Они совершали фатальную ошибку, думая, что служат Богу, убивая Его посланников. Убийства и преследования ненавистны для Бога и не могут быть оправданы никакими мотивами. Они так противоречат естественной религии, что никакая ревность о каком-либо

религиозном установлении, истинном или нет, не может оправдать их. (5) *Они всем векам противятся.* Дух преследования, владевший ими, был крайне гнусного характера: они противились всем законам человеческой природы, благоденствию общества, здравым понятиям всех людей, не одержимых фанатизмом. (6) *Они питали непримиримую вражду и зависть к язычникам, за то что им предлагалось Евангелие: Они препятствуют апостолам говорить язычникам, чтобы спаслись.* Долгое время спасение принадлежало только иудеям. *Спасение от Иудеев*, – говорил Спаситель. Поэтому они были исполнены зависти и гнева против язычников, что они получили доступ к спасению. Ничто их так не раздражало, как слова Спасителя, относившиеся к этому вопросу. Иудеи в Иерусалиме были разъярены, когда Павел, в своем защитном слове, сказал им, что *он был послан к язычникам*, Деян. 22:21. Они терпеливо слушали его до того, как он произнес эти слова, но потом не могли более терпеть и подняли крик, говоря: *истреби от земли такого! ибо ему не должно жить.* Таким образом иудеи наполняли меру своих грехов. Ничем не может человек или народ более наполнить меру своих грехов, как противодействием Евангелию, сопротивлением его распространению и спасению драгоценных душ. И за это приближается к ним гнев до конца, то есть гнев был предопределен им и должен был вскоре разразиться над ними. Всего через несколько лет после этих событий Иерусалим был разрушен, а еврейский народ истреблен римлянами. Заметьте: когда мера грехов человека наполняется, когда он грешит без предела, тогда приближается гнев, и этот гнев до конца.

Стихи 17–20

В этих стихах апостол объясняет причины своего отсутствия. Заметим: 1. Он говорит, что был разлучен с ними вынужденно: *Мы же, братия, бывши разлучены с вами...* ст. 17. Причиной была ярость его преследователей. Он против своего желания был отправлен ночью в Верию, Деян. 17:10. 2. Хотя он отсутствовал телом, однако душой был с ними. Он помнил и заботился о них. 3. Его телесное отсутствие было всего лишь *на короткое время.* Время вообще коротко, все время нашей жизни на земле весьма кратко и неопределенно, как время нашего общения с друзьями, так и время нашей разлуки с ними. Этот мир не то место, где мы можем всегда или долго быть вместе. Только на небе

святые души встретятся и уже никогда больше не расстанутся. 4. Он искренно желал и стремился увидеть их снова: *...тем с большим желанием старались увидеть лице ваше, ст. 17.* Апостол предполагал, что их разлука будет кратковременной. Он желал и стремился вскоре возвратиться в Фессалонику. Но люди дела не хозяева своего времени. Павел мог только планировать, но не больше, *ст. 18.* 5. Он говорит, что сатана воспрепятствовал его возвращению (*ст. 18*), то есть либо какой-нибудь враг (или враги), либо великий враг рода человеческого воздвиг препятствие для возвращения Павла в Фессалонику, когда он намеревался это сделать, или возбудил такие раздоры и разногласия в местах, которые он проходил, что ему пришлось там задержаться. Заметьте: сатана – неизменный враг дела Божьего и делает все, что может, чтобы помешать ему. 6. Павел заверяет фессалоникийцев, что хотя он и не имел возможности посетить их, однако питает к ним глубокую привязанность и очень высоко ценит их. Они были его *надеждой и радостью*, его *венцом похвалы*; его *славой и радостью*. Эти слова выражают чувства глубокой и нежной привязанности, а также большого уважения. Какое счастье, когда служители и паства питают взаимную привязанность и уважение друг к другу, особенно если они будут радоваться друг о друге, как сеявшие и жинавшие будут радоваться вместе *пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его.*

Апостол дает понять фессалоникийцам, что хотя он не пришел к ним до сих пор и, может быть, никогда не сможет прийти, однако наш Господь Иисус Христос непременно придет, ничто не сможет воспрепятствовать этому. И когда Он придет, все святые явятся пред Ним. И служители, и все дети Божии должны будут предстать пред Ним в тот великий славный день, и тогда верные из народа Божьего будут славой и радостью верных служителей Христа.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол дает дальнейшие доказательства своей любви к фессалоникийцам, напоминая им о том, как он посылал к ним Тимофея, с какой целью и с какими побуждениями делал это, *ст. 1–5.* Сообщает им также о том, какое глубокое удовлетворение доставило ему возвращение Тимофея, принесшего добрые вести о них, *ст. 6–10.* Заканчивает главу горячей молитвой о них, *ст. 11* и до конца.

Стихи 1–5

В этих стихах апостол повествует о том, как он отправлял Тимофея к фессалоникий-

цам. Обстоятельства воспрепятствовали ему самому посетить их, но любовь его к ним была так велика, что он не мог терпеть и послал к ним Тимофея. Хотя Тимофей был нужен ему, расстаться с ним было для него нелегко, Павел все-таки согласился ради их блага *остаться в Афинах один.* Заметим: если служитель не готов отказывать себе во многом ради блага своих подопечных, значит, он не заботится по-настоящему об их утверждении в вере и духовном благополучии.

I. Характеристика, которую он дает Тимофею (*ст. 2*): *И послали Тимофея, брата нашего...* Обычно Павел называет его своим сыном, а здесь – братом. Тимофей был моложе Павла по возрасту, уступал ему по одаренности и был ниже по рангу служения, ибо Павел был апостолом, а Тимофей – благовестником. И тем не менее он называет его братом. Это свидетельствует о его смирении и желании почтить Тимофея перед церквями. Он называет его также служителем Божиим. Служители благовествования Христова суть служители Божии, созидающие царство Божие среди людей. Он называет его также сотрудником в благовествовании Христовом. Заметим: служители должны смотреть на себя как на работников в винограднике Господнем: их служение почетно, их труд хотя и тяжел, но в высшей степени полезен и важен. *Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает*, 1 Тим. 3:1. Служители должны заботиться друг о друге и поддерживать друг друга, не бороться и не соперничать друг с другом (что будет препятствовать их служению), но бороться совместно, чтобы общими усилиями выполнить великую задачу, возложенную на них, – проповедовать и распространять Евангелие Христово, убеждать людей принять его и жить соответственно ему.

II. Цель и намерение, побудившие Павла послать Тимофея к фессалоникийцам: *...чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, ст. 2.* Павел обратил их в христианскую веру и теперь желал, чтобы они утвердились и утешились в ней – утвердились в своем выборе христианской веры и утешились в обладании ею и в практическом применении ее. Заметим: чем больше мы получаем утешения в вере, тем более в ней утверждаемся, потому что когда мы находим удовольствие в путях Божиих, тогда стремимся быть постоянными и твердыми в них. Целью апостола было утвердить и утешить фессалоникийцев в их вере: утвердить относительно

объекта их веры, то есть истин Евангелия, в частности той истины, что Иисус Христос есть Спаситель мира, такой мудрый и благой, такой могущественный и верный, что они могут всецело положиться на Него; утвердить относительно вознаграждения за их веру, которое было более чем достаточно, чтобы компенсировать все их потери и воздать им за все их труды.

III. Мотивом, побудившим Павла отправить Тимофея в Фессалонику, был благочестивый страх, как бы они не поколебались в вере во Христа, *ст. 3*. Он желал, чтобы никто из них не смугился в уме своем, чтобы они не отступили от веры и не поколебались в ней. И тем не менее

1. Он чувствовал, что была такая опасность, и боялся последствий.

(1) Эта опасность вызывалась: [1] *Скорбями* и преследованиями за Евангелие, *ст. 3*. Фессалоникийцы не могли не знать о тех скорбях, какие претерпевали апостолы и проповедники Евангелия, и это могло соблазнить их. Исповедующие Евангелие также подвергались гонениям, и, несомненно, фессалоникийцы испытывали это на самих себе. [2] Коварством и злобой искусителя. Апостол опасался, чтобы искуситель не искусил их каким-нибудь образом, *ст. 5*. Дьявол – хитрый и неутомимый искуситель, он ищет возможности обольстить и погубить нас и использует все против нас как во дни нашего благополучия, так и во время скорби. И нередко его нападки на человека, переживающего скорби, бывают успешны. Ему удается отвратить людей от веры в Бога на том основании, что исповедующие ее подвергаются скорбям. Поэтому мы имеем все основания для бодрствования как в отношении самих себя, так и в отношении других, чтобы не быть уловленными в его сети.

(2) Последствия, которых опасался Павел, – чтобы их труд не сделался тщетным. Это могло случиться, если бы искуситель сумел искусить их и преодолеть, отвратить от веры. Заметим: цель сатаны – воспрепятствовать успеху проповеди Евангелия, чтобы оно не принесло плода. Если ему не удастся помешать служителю исполнять свой долг в проповеди слова и учении, то он будет, по возможности, препятствовать успеху его труда. Заметим также, что верные служители должны заботиться об успехе своего труда. Никто не хочет трудиться тщетно, и служители не должны напрасно тратить свои силы, время и старания.

2. Чтобы предотвратить эту опасность, со всеми ее печальными последствиями, апос-

тол позаботился послать к ним Тимофея с той целью, чтобы: (1) Напомнить им о том, чему он прежде учил их относительно страданий (*ст. 4*), а именно: *... что так нам суждено (ст. 3)*, то есть страдать. Таковы воля и намерение Божии, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие*. Их скорби и преследования не были случайными, они исходили не просто от ярости и злобы врагов веры, но были *суждены* Богом. Случившееся произошло согласно определению Божию, и они знали об этом, он еще прежде говорил им, что так будет. Поэтому они не должны казаться им странными, и, будучи предостережены о них, они должны были заранее вооружиться. Заметьте: апостолы были очень далеки от того, чтобы обольщать людей надеждами на земное благополучие на пути веры, но, наоборот, ясно предсказывали им, что их ожидают скорби по плоти. Они следовали в этом примеру своего великого Учителя, начальника нашей веры. Кроме того, эти испытания могли послужить утверждению их веры, когда они убедятся, что с ними случилось только то, что было предсказано раньше. (2) Узнать о вере их, чтобы Тимофей мог сообщить апостолам, остались ли они твердыми в вере во всех этих страданиях, не пошатнулась ли их вера, так как если она не пошатнулась, то они смогут противостоять искусителю и всем его искушениям: их вера должна быть *щитом*, которым они возмогут *угасить все раскаленные стрелы лукавого*, Ефес. 6:16.

Стихи 6–10

Здесь мы читаем о том великом утешении, какое получил Павел, когда Тимофей вернулся с доброй вестью о фессалоникийцах. Мы можем заметить при этом следующее:

1. Доброе сообщение Тимофея о фессалоникийцах, *ст. 6*. Несомненно, он с радостью принес эти хорошие вести. Это была весть *о вере их*, то есть о их твердости в вере, о том, что они не поколебались и не отреклись от Евангелия. О том, что их *любовь* также сохранилась, любовь к Евангелию и к служителям Евангелия. Ибо они сохраняли, причем всегда, добрую память об апостолах. Им были очень дороги имена апостолов и воспоминания о них, они так ценили полученное от них, что *желали... увидеть их снова*, чтобы получить от них еще некоторый духовный дар. Те, кто так сильно желал видеть апостолов, не могли охладеть в любви к ним. Как отраднo, когда есть такая любовь между служителями и членами церкви. Это содействует росту благочестия и успеху Еван-

гелия. Мир ненавидит верующих, поэтому они должны любить друг друга.

II. Огромное утешение и удовлетворение, полученные Павлом от этого доброго сообщения (ст. 7, 8): *То мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братья, ради вашей веры.* Апостол почел эти добрые вести вполне достаточными для того, чтобы компенсировать все его скорби. Ему легко было переносить страдания, преследования и всякое противодействие от внешних, когда он видел успех своего служения и верность обращенных им в христианство. И его подавленное состояние, вызванное внутренними страхами, как бы труд его не оказался тщетным, теперь в значительной степени рассеялось, когда он узнал об их вере и твердости в ней. Эта весть оживила дух апостола и придала ему новое мужество и энергию в труде для Господа. Таким образом он получил не только утешение, но и большую радость: *...теперь мы живы, когда вы стоите в Господе, ст. 8.* Если бы они поколебались или отступили, это было бы убийственно для апостола; с другой стороны, ничто так не могло ободрить его, как их стойкость.

III. Результатом этого были благодарность Павла Богу и молитва за них. Заметим: 1. Как велика была благодарность апостола, ст. 9. Он был полон радости, хвалы и благодарения. В минуты наибольшей радости мы должны испытывать наибольшую благодарность Богу. За все, что вызывает у нас радость, мы должны благодарить Его. Это означает радоваться пред Богом, одухотворять свою радость. Павел говорит так, как если бы он не мог найти слов для выражения своей благодарности Богу или своей радости о них. Он боялся, чтобы Бог не лишился Своей славы в том утешении, какое он имел в благополучии своих друзей. Его сердце было переполнено любовью к ним и благодарностью к Богу. Он хотел выразить то и другое так, как только мог. 2. Он молился о них ночь и день (ст. 10), утром и вечером, или очень часто, среди дневных дел или ночного отдыха его сердце возносилось в молитве к Богу. Так и мы должны молиться непрестанно. Его молитва была всеусердной. Он молился с чрезвычайным усердием и ревностью. Заметим: когда мы испытываем наибольшую благодарность, тогда должны особенно усердно молиться; те, за кого мы благодарим, еще нуждаются в наших молитвах за них. Приносящие нам радость и утешение должны быть предметом наших постоянных забот, пока они находятся в этом мире искушений и несовершенства. Вере фессалоникийцев еще чего-то недоста-

вало, и Павел желал восполнить этот недостаток и поэтому хотел видеть их лица. Заметим: (1) Даже лучшим из людей может чего-то не хватать в вере их, если не по существу их веры (когда они недостаточно хорошо знают некоторые тайны или доктрины или не вполне уверены в них), то в отношении ясности и уверенности их веры (когда остается еще некоторое недопонимание и сомнение), или, по меньшей мере, в отношении результатов и проявлений веры (когда они не так заметны и совершенны, как им следовало бы быть). (2) Большую пользу для восполнения недостатков нашей веры оказывают служение слова и святые обряды, поэтому следует желать их и прибегать к ним.

Стихи 11–13

Здесь содержится усердная молитва апостола. Павел желал быть орудием в деле дальнейшего усовершенствования фессалоникийцев; единственным путем к этому во время его отсутствия была молитва за них, а также отправление посланий или посланников. Он желал совершенствования их веры; он не мог быть причиной или источником ее, ибо не претендовал ни на господство над нею, ни на получение какой-то прибыли от нее, поэтому заканчивает молитвой о них.

I. К кому обращается апостол – к Богу и Христу. Молитва должна возноситься к Богу как к Отцу, нашему Отцу, а также и к Христу, нашему Господу Иисусу Христу. Следовательно, наш Господь Иисус Христос есть Бог, так же как и наш Бог Отец есть Бог. Так Христос учил молиться Своих учеников, и так же учит нас молиться Дух Святой, Дух усыновления: *Авва, Отче.* Молитва должна быть возносима не только во имя Христа, но и Самому Христу как нашему Господу и Спасителю.

II. О чем он молится за самого себя и своих сотрудников и за фессалоникийцев.

1. Относительно себя и своих сотрудников он молится о том, чтобы их путь к фессалоникийцам был благоуспешен, чтобы Сам Бог направил его, ст. 11. Казалось бы, предпринять путешествие в то или другое место зависит от собственной воли человека и находится в его власти, так что апостолу незачем было обращаться к Богу с такой просьбой. Но апостол знал, что *мы Им живем и движемся и существуем*, то есть зависим от Бога во всех наших перемещениях и действиях, так же как от Него зависит продолжительность нашей жизни и сохранение ее; что божественное провидение устраивает все наши дела и успехом в них мы обязаны ис-

ключительно Ему; что Бог Отец управляет Своими детьми, указывая, куда им идти и что делать; что наш Господь Иисус Христос особенным образом руководит Своими верными служителями, этими звездами, которые Он держит в Своей руке. Будем же искать Бога во всех путях наших, и Он направит их.

2. Он молится о преуспевании фессалоникийцев. Представится ему возможность посетить их или нет, но он усердно молится о преуспевании их душ. Он говорит о двух вещах, которые он желает им. Мы также должны желать их как себе, так и своим друзьям. (1) Чтобы они исполнились и преисполнились любовью (*см.* 12), любовью друг к другу и ко всем людям. Заметим: от всех христиан требуется взаимная любовь, и не только любовь друг к другу, но и доброе расположение ко всем людям и забота об их благополучии. Любовь от Бога и является исполнением не только закона, но и Евангелия. Тимофей принес хорошие вести о вере фессалоникийцев, хотя в ней и недоставало чего-то, и об их любви, но апостол все же молится, чтобы они возражали и изобиловали в ней. Заметим: нам следует желать возрастания во всякой добродетели, все мы нуждаемся в силе Духа Святого для возрастания в благодати, и путем к достижению этого является молитва. Мы обязаны Богу не только за то, что Он начал в нас Свое доброе дело, но также и за его продолжение его. В своих молитвах мы должны проявлять усердие. Чтобы побудить к этому фессалоникийцев, апостол снова напоминает им о своей великой любви, о преисполняющей его любви к ним. Чем более мы любимы, тем больше сами должны любить. (2) Чтобы они могли быть утверждены непорочными в святости, *см.* 13. Этот духовный плод упоминается как результат возрастания в любви: *Чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне* до конца. Заметьте: чем более мы возрастаем и изобилуем в благодати, особенно в благодати любви, тем более утверждаемся в святости. Заметьте также: святость требуется от всех, кто хочет войти в небо, и мы должны быть непорочными в ней, то есть во всем должны поступать так, чтобы не противоречить нашему исповеданию святости. Нашим желанием должно быть, чтобы наши сердца были утверждены в святости перед Богом и сохранены в ней до пришествия Господа Иисуса, чтобы мы были непорочны перед Богом Отцом сейчас и предстали непорочными перед престолом Его славы в день, когда Господь Иисус придет со всеми Своими святыми. Заметьте: [1] Господь Иисус

придет опять, и придет во славе. [2] Когда Он придет, то все святые Его придут вместе с Ним: *Они явятся с Ним во славе.* [3] Тогда откроется превосходство святости, равно как и ее необходимость, потому что при отсутствии ее никакое сердце не будет утвержденным в тот день, никто не окажется непорочным и не избежит вечного осуждения.

ГЛАВА 4

В этой главе апостол настоятельно убеждает фессалоникийцев преуспевать в святости и предупреждает против нечистоты, подкрепляя свои призывы несколькими аргументами, *см.* 1–8. Затем напоминает об обязанностях любить братьев, жить тихо и заниматься своим делом, *см.* 9–12. В заключение апостол утешает тех, кто скорбел о своих родственниках и друзьях, умерших в Господе, *см.* 13–18.

Стихи 1–8

1. Увещание преуспевать в святости: чтобы вы *более... преуспевали* в добром, *см.* 1, 2. Заметьте:

1. В каком духе Павел увещивает их – в духе нежной любви. Апостол обращается к ним, как к братьям; он называет их братьями и любит их, как братьев. Его любовь к ним была очень велика, поэтому он убедительно просит их: *...просим и умоляем вас...* Апостол не хотел принимать никакого отказа, поэтому повторяет свое увещание снова и снова.

2. Суть его увещания – чтобы они более и более преуспевали в святом хождении, то есть отличались в том, что хорошо, в добрых делах. Они прославились своей верой необычайно широко и были образцом для других церквей. Тем не менее апостол хотел, чтобы они еще более превосходили других и еще более преуспевали в святости. Заметим: (1) Даже тот, кто наиболее превосходит других, нуждается в усовершенствовании. Самый лучший из нас должен, *забывая заднее, простираться вперед.* (2) Недостаточно пребывать в вере евангельской, надо преуспевать в делах веры. Мы должны не только выстоять до конца, но и становиться лучше, ходить все в более близком и тесном контакте с Господом.

3. Аргументы, с помощью которых Павел подкрепляет свое увещание. (1) Они знали о своем долге. Они знали волю своего Господина и не могли оправдаться неведением. Но как вера без дел мертва, так и знания без практического применения их бесполезны. От тех, кто обратил их в христианство, они приняли, то есть были научены ими, *как долж-*

но им поступать. Задача Евангелия в том, чтобы научить человека не только как ему верить, но и как жить. Она не столько в том, чтобы заполнить голову человека знаниями, сколько в том, чтобы исправить его характер и поведение. Апостол учил их, как ходить, а не как говорить. Хорошие рассуждения без хорошей жизни никогда не приведут нас в небо, ибо о тех, которые Христовы, сказано так: Они *живут не по плоти, но по духу*. (2) Другой аргумент состоит в том, что апостол учил и увещевал их от имени Господа Иисуса Христа, или Его авторитета. Он был служитель Христа и Его посланник, извещавший их о том, в чем состоят воля и заповеди Господа Иисуса. (3) Третий аргумент заключается в том, что этим они угождают Богу. Святое хождение наиболее угодно святому Богу, *Который славен святостью*. Целью и стремлением каждого христианина должно быть угодить Богу и получить Его одобрение. Нам не следует быть человекоугодниками или плотоугодниками, но во всех поступках мы должны угождать Богу. (4) Правилom, согласно которому они должны поступать и действовать, являются *заповеди*, какие они дали им от Господа Иисуса Христа; это заповеди самого Господа Иисуса Христа, потому что были даны от Его авторитета и по Его указанию, значит были согласованы с Его волей. Апостолы Господа Иисуса Христа получили от Него поручение *учить людей соблюдать все, что Он повелел им*, Мат. 28:20. Хотя Он и дал Своим служителям огромную власть, тем не менее они должны были учить людей Его заповедям, а не вводить свои собственные. Они не господствовали над наследием Божиим (1 Пет. 5:3) и никто не должен был претендовать на то, чтобы считаться их преемниками. Апостол мог апеллировать к фессалоникийцам как знающим, что заповеди, какие он дал им, были заповедями, принятыми им от Господа Иисуса.

II. Предостережение против нечистоты как греха, прямо противоположного святости, или тому святому хождению, к которому он так ревностно призывал их. Это предостережение сначала высказывается, затем усиливается несколькими аргументами.

1. Оно выражается следующими словами: *...чтобы вы воздерживались от блуда* (ст. 3), под чем мы должны понимать всякую нечистоту как брачного, так и внебрачного состояния. Хотя указывается только блуд, однако прелюбодеяние тоже, конечно, имеется в виду. И все другие виды нечистоты, о которых даже стыдно говорить (хотя многи-

ми и совершаются в тайне), также запрещаются. Все, что противно чистоте сердца, чистоте речи и поведения, противно Божиим заповедям десятословия и святости, требуемой Евангелием.

2. Несколько аргументов, усиливающих это предупреждение. (1) Эта часть освящения тоже составляет волю Божию, ст. 3. Общая воля Божия состоит в том, чтобы мы были святы, потому что Призвавший нас свят и потому что Он *избрал нас ко спасению через освящение от Духа*. Бог требует от нас не только святости сердца, но и непорочности нашего тела, и мы должны *очищать себя от всякой скверны плоти и духа*, 2 Кор. 7:1. Когда тело предоставлено Богу (что должно быть сделано), посвящено и отделено для Него, то оно должно храниться чистым для служения Ему. Целомудрие является одной из составных частей нашего освящения, одной из заповедей, данных Богом в Его законе, и Его благодать производит ее во всех истинных верующих. (2) Оно послужит к нашей собственной чести, как ясно подразумевается в ст. 4, в то время как противоположное ему поведение приведет к великому бесчестью. И бесчестье его не изгладится, Пр. 6:33. Здесь тело названо сосудом души, в котором она обитает (как и в 1 Цар. 21:5), и сосуд этот должен сохраняться чистым от оскверняющих его похотей. Каждый должен быть осторожным в этом, если он ценит собственную честь и не хочет нести позора из-за того, что его низшие желания и страсти возобладают над более благородными, господствуют над его разумом и совестью и порабощают высшие способности его души. Что может быть более позорным для разумной души, чем оказаться порабощенной плотским похотям и отвратительным страстям? (3) Потакать похотливым страстям – это значит жить и действовать по-язычески. *Как и язычники, не знающие Бога*, ст. 5. Среди язычников, особенно греков, были распространены такие грехи нечистоты, которые явно не запрещались законом природы. Но они не знали Бога, ни Его мыслей, ни Его воли, так, как знают и должны знать христиане, а именно, что Его воля есть *освящение наше* в этой области. Не следует слишком удивляться тому, что язычники предавались плотским страстям и похотям, но христиане не должны поступать, как необращенные язычники, *предаваясь нечистотам, похотям, пьянству, излишеству в пище и питии*, и далее (1 Пет. 4:3), потому что *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*. (4) Грех нечистоты и, особенно, прелюбодеяние есть

большое беззаконие, за которое сам Бог будет мстителем, как можно понимать слова: *Чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво..* (ст. 6); *ни в чем*, то есть в том, о чем апостол говорит в предыдущем и в последующем стихах, то есть в грехе нечистоты. Некоторые понимают эти слова как еще одно предостережение против несправедливости и притеснения, против всякого обмана и мошенничества в нашем обращении с людьми, что, конечно, осуждается Евангелием. Христиане не должны обманывать других, пользуясь их неведением или нуждой, не должны прибегать к хитрым уловкам, или искусству лжи; хотя это может долго оставаться не обнаруженным людьми и ненаказанным, однако праведный Бог воздаст им за это. Но, скорее всего, эти слова означают несправедливость и зло, производимые грехом нечистоты. Блуд и другие нечистые действия являются грехами не только против собственного тела того, кто совершает их (1 Кор. 6:18), они не только вредят самому грешнику, как телу, так и душе его, но иногда приносят большой вред другим и представляют собой, как и обман, несправедливость по отношению к другим, в частности к тем, кто состоит с ними в брачном союзе, а также и по отношению к их потомству. И поскольку этот грех имеет такую гнусную природу, то Бог воздаст за него. *Блудников же и прелюбодеев судит Бог*, Евр. 13:4. Апостол предупреждал об этом и свидетельствовал в своем благовествовании, которое содержало не только великие и драгоценные обетования, но и предупреждение о том, что *открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков*, Рим. 1:18. (5) Грех нечистоты противоречит природе и цели нашего христианского призвания: *Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости*, ст. 7. Закон Божий запрещает всякую нечистоту, Евангелие требует величайшей чистоты, оно призывает нас от нечистоты к святости. (6) Неуважение к Божьему закону и Евангелию – это неуважение к Самому Богу: *Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу..* Некоторые могут легкомысленно относиться к требованиям чистоты и святости, потому что они слышали о них от людей, подобных им. Но апостол хочет, чтобы они знали, что это заповеди Божии и что нарушать их равносильно тому, чтобы презирать Бога. Он добавляет: *...Который и дал нам Духа Своего Святого*, подразумеывая при этом, что всякая нечистота особенно оскорбляет Духа Святого и провоцирует Его удалиться от нас, а также что

Святой Дух дан нам, для того чтобы вооружить нас против этих грехов, помочь нам умерщвлять дела плоти, чтобы жить духовной жизнью, Рим. 8:13.

Стихи 9–12

В этих стихах апостол напоминает о важных обязанностях.

1. О братолюбии. Он увещевает фессалоникийцев все более и более преуспевать в братолюбии. Этому увещанию предшествует не комплимент, но похвала в их адрес, потому что они уже прославились своим братолюбием и не было даже особой нужды писать им об этом, ст. 9. Расположив их к себе этим добрым отзывом, Павел подготовил таким образом путь для своего увещания. Примечание: мы должны замечать доброе в других и хвалить их, если хотим, чтобы они преуспевали в нем более и более.

1. За что Павел хвалит фессалоникийцев. Не столько за их личную добродетель, сколько за дарованную им благодать Божию; и тем не менее он хвалит их за то, что они доказали присутствие в них благодати Божией. (1) В чем состояла благодать Божия, удостоенная его особого замечания: в том, что Бог научил их любить – *...ибо вы сами научены Богом любить друг друга*, ст. 9. Всякий, делающий добро, научен этому Богом, и Богу должна быть слава за это. Все, наученные спасительной благодатью Божией, научены и этому уроку – любить друг друга. Это одежда, в какую облечены все члены семьи Христовой. Отметим также: обучение, совершаемое Духом, превосходит человеческое обучение; как человек не должен учить вопреки тому, чему учит Бог, так же не может он учить столь эффективно, как Он. Человеческое обучение без Божьего остается тщетным и бесполезным. (2) Фессалоникийцы ясно доказали своей любовью ко всем братьям по всей Македонии, что они были научены Богом, ст. 10. Они любили не только тех, кто жил в их городе или принадлежал к их кругу, или кто был близок им и держался их мнений, но их любовь была обширна. Любовь истинного христианина и должна быть такой, он должен любить всех святых, несмотря на разделяющее его с ними расстояние или расхождение во мнениях.

2. Само увещание заключается в том, чтобы они более и более преуспевали в этой благодати и важном долге – в братолюбии, ст. 10. Хотя в некотором смысле фессалоникийцы и не нуждались в призыве к братолюбии (как те, у кого оно совершенно отсутствует), однако они нуждались в увещании

молиться и подвизаться, чтобы более возрастать в нем. Нет ни одного человека под небом, кто был бы совершенным в любви. Самые выдающиеся в той или иной добродетели нуждаются в том, чтобы возрастать в ней и сохранять ее до конца.

II. О тихой и трудолюбивой жизни. Заметьте: 1. Апостол призывает их *усердно стараться о том, чтобы жить тихо, ст. 11*. Иметь мирный и спокойный нрав, вести себя миролюбиво и тихо – вот к чему следует стремиться более всего. Это способствует как нашему собственному благу, так и благу других, поэтому христиане должны усердно учиться жить тихо. Нам надо стремиться и стараться быть внутренне уравновешенными, терпеливыми, владеть своим собственным духом и быть спокойными с окружающими. Или: быть кроткого и мягкого, нежного и миролюбивого духа, не предаваться препирательствам, ссорам и распрям. Сатана весьма старается возбудить нас, и в нашем собственном сердце есть склонность к беспокойству, поэтому нам надо усердно стараться о том, чтобы быть тихими. Затем следует: *...делать свое дело...* Когда мы выходим за эти рамки, то подвергаем себя многочисленным волнениям. Суевливые люди, вмешивающиеся в чужие дела, обычно бывают очень беспокойными в своем собственном сердце и вызывают много беспокойства среди своих ближних; во всяком случае, они редко вспоминают о другом увещании – быть усердным в своем собственном деле и *работать своими собственными руками*. Однако апостол именно это заповедовал им, и именно это требуется также и от нас. Звание христианина не освобождает нас от труда и от обязанностей нашей профессии, но учит быть усердными в них. 2. Это увещание усиливается двумя аргументами, а именно: (1) Таким образом бы будем вести достойный образ жизни. Мы будем поступать честно, или прилично перед внешними, *ст. 12*. Наше поведение будет достойно Евангелия и приобретет ему добрую славу в глазах тех, кто чужд ему или даже враждебен. Заметьте: великим украшением Евангелия является то, когда исповедующие его имеют кроткий и спокойный дух, проявляют усердие в своем деле и не вмешиваются в дела других. (2) Мы будем жить в полном достатке и ни в чем не будем иметь нужды, *ст. 12*. Люди частенько по своей лени оказываются в стесненных обстоятельствах, доводят себя до большой бедности и терпят недостаток во всем, в то время как

те, которые усердны в своем деле, живут в достатке и ни в чем не нуждаются. Они не являются ни бременем для своих друзей, ни позором перед чужими. Они сами зарабатывают свой хлеб и находят в этом величайшее удовольствие.

Стихи 13–18

Апостол утешает фессалоникийцев, скорбевших о смерти своих родных и друзей, умерших в Господе. Его цель – убедить их не предаваться чрезмерной скорби, неумеренной печали по этому поводу. *Не всякая скорбь* о смерти наших друзей является противозаконной, мы можем плакать, по крайней мере, о самих себе, если не о них, оплакивать свою утрату, хотя для них она может быть приобретением. Однако мы не должны быть неумеренны в своей печали, потому что:

I. Это выглядит так, будто мы не имеем надежды, *ст. 13*. Это значит вести себя подобно язычникам, не имеющим надежды на лучшую жизнь за гробом, тогда как мы, христиане, имея твердую надежду на вечную жизнь, которую *Бог, Кому невозможно солгать*, обещал нам, должны умерять как свои радости земные, так и скорби о земном. Эта надежда более чем достаточна, чтобы компенсировать все наши печали, связанные с какими-либо трудностями этой временной жизни.

II. Это есть результат неведения относительно умерших, *ст. 13*. Существуют некоторые вопросы, касающиеся умерших, в которых мы не можем быть сведущими, ибо страна, куда они уходят, таинственна, мы очень мало знаем о ней и не имеем никакой связи с ней. Смерть – неизвестная вещь, и мы находимся в большом неведении относительно состояния умерших, или состояния после смерти. Однако в других вопросах, касающихся умерших, особенно тех, кто умер в Господе, мы не должны быть невежественны. И если мы их действительно поймем и надлежащим образом будем размышлять о них, то они вполне успокоят нашу скорбь, вызванную смертью близких.

1. Они умерли в Иисусе. Они уснули, *ст. 13*. Они *суть умершие во Христе*, 1 Кор. 15:18. Смерть не уничтожила их. Она для них всего лишь сон, покой, и покой невозмутимый. Они оставили этот беспокойный мир, чтобы успокоиться от всех своих трудов и скорбей, они умерли в Иисусе, *ст. 14*. Будучи в союзе с Ним, они спят в Его руках, под Его особой опекой и защитой. Их души находятся в Его присутствии, а их прах – под Его попечением и в Его власти. Так что они не по-

терялись и ничего не потеряли со смертью, но, наоборот, приобрели нечто великое, они перешли из этого мира в лучший мир.

2. Они воскреснут из мертвых, пробудятся от своего сна, ибо *Бог приведет их с Ним, ст. 14*. Там они с Богом, и там им лучше, чем когда они были здесь; когда же Бог придет, Он приведет их с Собою. Учение о воскресении и втором пришествии Христа есть прекрасное средство против страха смерти и чрезмерной скорби о смерти наших друзей христиан; и мы имеем полную уверенность в этом учении, потому что *веруем, что Иисус умер и воскрес, ст. 14*. Само собой разумеется, что как христиане они знали это и верили этому. Смерть и воскресение Христа – фундаментальные истины христианской веры, дающие нам надежду на радостное воскресение; ибо *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших; поэтому умершие в Нем не погибли, не потерялись, 1 Кор. 15:18, 20*. Его воскресение является полным подтверждением всего, что сказано в Евангелии, то есть словом Господа, Кто *принес свет и бессмертие*.

3. Во время второго пришествия Христа их состояние будет блаженным, а положение – славным. Апостол говорит об этом фессалоникийцам *словом Господним (ст. 15)*, то есть по откровению от Господа Иисуса. Ибо хотя воскресение из мертвых и будущее блаженное состояние составляли часть вероучения ветхозаветных святых, однако в Евангелии и посредством Евангелия они открыты гораздо более ясно. Благодаря этому слову Господню мы знаем: (1) Что Господь Иисус сойдет с неба во всем великолепии и силе высшего мира (ст. 16): *...Сам Господь при возвещении, при глазе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба...* После Своего воскресения Он восшел на небо и прошел через материальные небеса до третьего неба, которое должно было принять Его до времени свершения всего. Потом Он придет опять и явится в славе Своей. Он спустится с неба в наш воздух, ст. 17. Его явление будет великолепно и могущественно, *при возвещении* – при возвещении царя, могущественного, облеченного властью и авторитетом, царя-победителя, и *при глазе Архангела*, в сопровождении бесчисленных ангелов. Возможно, *один* из них, генерал этого воинства Господня, подаст сигнал о Его приближении, и *труба Божия* возвестит о славном явлении великого Искупителя и Судии. *Ибо вострубит, и этот звук трубы пробудит спящих в прахе земли. Ибо (2) Мертвые должны воскреснуть:*

...и мертвые во Христе воскреснут прежде (ст. 16), прежде чем изменятся *оставшиеся в живых до пришествия Господня*, и тогда окажется, что *оставшиеся в живых не предупредят умерших (ст. 15)*. Первая забота Искупителя в тот день будет об Его умерших святых, Он воскресит их прежде, чем произойдет великая перемена в тех, кто остался в живых, так что они, не уснувшие сном смерти, не будут иметь больше привилегий или радости, чем умершие во Иисусе. (3) *Оставшиеся в живых до пришествия Господня изменятся. Они вместе с ними восхищены будут на облаках в сретение Господу на воздухе, ст. 17*. В момент восхищения на облаках, или непосредственно перед ним, те, что остались в живых, претерпят сильное изменение, эквивалентное воскресению умерших. Это изменение так таинственно, что мы не можем представить его, мы знаем об этом слишком мало или почти ничего, 1 Кор. 15:51. Знаем только, в общем, что *смертному сему надлежит облечься в бессмертие*, что наши тела должны стать такими, чтобы могли наследовать Царство Божие, на что плоть и кровь в их настоящем виде не имеют права. Это изменение будет *во мгновение ока* (1 Кор. 15:52), в то самое мгновение, когда воскреснут умершие во Христе, или непосредственно после него. И все вместе, воскресшие и изменившиеся, встретятся на облаках для сретения Господа на воздухе, чтобы приветствовать Его пришествие, получить венцы славы, которые Он будет тогда возлагать на них, и участвовать вместе с Ним в суде, который Он будет совершать над князем, господствующим в воздухе, и над всеми нечестивыми, обреченными на погибель вместе с дьяволом и ангелами его. (4) Тогда настанет блаженство святых: *...и так всегда с Господом будем, ст. 17*. Часть этого блаженства будет в том, что все святые соберутся вместе и навсегда останутся вместе. Но самое великое счастье неба – это *быть с Господом*, видеть Его, жить с Ним и радоваться о Нем вовеки. Святых должно утешать в их скорби об умерших друзьях сознание того, что хотя смерть и произвела разделение, однако их души и тела вновь встретятся; мы встретимся с ними опять, и все вместе встретим нашего Господа, чтобы вечно быть с Ним и уже больше никогда не разлучаться ни с Ним, ни друг с другом. И апостол хотел, чтобы мы *утешали друг друга сими словами, ст. 18*. Мы должны стараться поддерживать друг друга во время скорби, не убивать дух и не ослаблять руки друг друга, но утешать. Это очень хо-

рошо делать путем серьезных размышлений и бесед на темы, связанные с учением о воскресении мертвых, о втором пришествии Христа и о будущей славе святых.

ГЛАВА 5

Апостол, сказав в конце предыдущей главы о воскресении и втором пришествии Христа, теперь говорит о бесполезности исследования конкретного времени пришествия Христова, которое будет внезапным и ужасным для нечестивых, но утешительным для святых, *ст. 1–5*. Затем он призывает их бодрствовать, трезвиться и пребывать в вере, любви и надежде, как подобает их положению, *ст. 6–10*. В последующих стихах он увещевает их исполнять свой долг по отношению к другим и друг к другу (*ст. 11–15*), а также предписывает еще ряд важных христианских обязанностей (*ст. 16–22*), после чего делает заключение к посланию, *ст. 23–28*.

Стихи 1–5

I. Апостол говорит фессалоникийцам, что пытаться узнать конкретное время пришествия Христа – ненужное и бесполезное занятие: *О временах же и сроках нет нужды писать к вам... ст. 1*. То, что Христос придет, непреложный факт, и он будет иметь место в назначенное для него время, но апостолу не было нужды писать об этом, поэтому оно не было открыто ему. Следовательно, ни фессалоникийцам, ни нам не следует пытаться проникнуть в эту тайну *о временах или сроках, которые Бог положил в Своей власти. О дне том и часе никто не знает*. Христос не открывал этого, когда был на земле, это не входило в Его миссию как великого Пророка церкви, Он не открыл этого Своим апостолам: в этом *не было нужды*. Существуют времена и сроки, определенные для нашего труда, их нам должно и полезно знать и соблюдать, но времени, когда мы должны будем дать отчет, мы не знаем, и нам не нужно знать об этом. Заметим: существует много вопросов, в которые желает проникнуть наше пустое любопытство, но нам совершенно не нужно знать их, знание их не делает нас лучше.

II. Далее он говорит, что для большинства людей пришествие Христа будет совершенно неожиданным, *ст. 2*. Об этом они должны знать, потому что Сам Господь говорил об этом: *Потому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий, Мат. 24:44. Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома... чтобы, пришед внезапно, не нашел вас спящими, Мк. 13:35, 36*. Несомненно, апостол говорил им как о пришествии Христа, так и о неожиданности его, что подразумевает-

ся под словами *как тать ночью*, Отк. 16:15. Как вор приходит обычно в самое глухое время ночи, когда его меньше всего ожидают, так и день Господень наступит *внезапно* – таким неожиданным и потрясающим будет Его явление. Знать об этом гораздо полезнее для нас, чем знать точное время, так как это должно побуждать нас стоять на страже, чтобы быть готовыми встретить Его, когда бы Он ни пришел.

III. Он говорит о том, каким ужасным будет пришествие Христа для нечестивых, *ст. 3*. День Господень принесет им погибель. Праведный Бог истребит тех, кто является врагами Его и Его церкви. И поскольку это истребление их будет всеобщим и окончательным, то: 1. Оно будет внезапным. Оно постигнет и поразит их среди их плотской беспечности и довольства, когда они будут говорить в сердце своем: *...мир и безопасность*, когда будут грезить о блаженстве и ублажать себя пустыми развлечениями, какие только способны изобрести их воображение и чувственность; когда они совершенно не будут думать об этом дне, он постигнет их, *подобно как мука родами постигает имеющую во чреве*, то есть в положенное время, во время, какого, может быть, еще не ожидали, но очень боялись его. 2. Оно будет также неизбежным: *...и не избегнут*, никоим образом не избегнут. Никакими средствами невозможно будет избежать ужасов этого дня. Не будет *такого места, где могли бы скрыться делатели неправды*, не будет убежища от бури, ни тени от палящего зноя, что будет жечь нечестивых.

IV. Он говорит им, каким утешительным будет этот день для праведных, *ст. 4, 5*. Заметим: 1. Характер этих людей и их привилегии. Они не во тьме, они сыны света и сыны дня. Таким счастливым было положение фессалоникийцев, как и всех истинных христиан. Они, в отличие от языческого мира, не были в состоянии греха и неведения. *Некогда* и они *были тьма*, но теперь стали *свет в Господе*. Они были удостоены божественного откровения о невидимом и вечном, в частности, относительно пришествия Христа и его последствий. Они были *сынами дня*, ибо утренняя звезда вошла в сердцах их, более того, Солнце правды вошло над их головой, и исцеление в лучах его. Они уже не находились ни во тьме язычества, ни под теньями закона, но под благодатью Евангелия, явившего жизнь и нетление. 2. На этом основании они имели великое преимущество – *день тот не застанет их, как тать*, *ст. 4*. Если же он постигнет их вне-

запно, то это будет исключительно по их вине. Они получили ясное предупреждение и необходимую помощь, для того чтобы встретить этот день и надеяться предстать пред Сына Человеческого с уверенностью и радостью. Он должен быть для них *днем отрады от лица Господа*, Который *во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение*, как друг, приходящий днем, а не как вор ночью.

Стихи 6–10

На основании вышесказанного апостол делает ряд соответствующих увещаний, призывает к соблюдению необходимых обязанностей.

I. Бодрствовать и трезвиться, *ст. 6*. Это разные обязанности, хотя они и взаимосвязаны. Ибо, будучи окружены многочисленными искушениями, ввергающими нас в состояние неводержанности и возбуждения, мы не сохраним трезвости, если не будем на страже, а не сохранив трезвость, мы не сможем бодрствовать. 1. *Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать...* Мы не должны быть самоуверенны и беспечны, не должны предаваться духовной лени и праздности. Мы должны не спать, но постоянно быть на страже против греха и искушений к нему. Большинство людей слишком легкомысленно относятся к своему долгу и беспечны по отношению к духовным врагам. Они говорят: «*Мир и безопасность*», – тогда как находятся в состоянии величайшей опасности, упускают драгоценные моменты, от которых зависит вечность, предаются мечтам, не помышляют и не заботятся об ином мире, подобно спящим людям. Либо они вовсе не принимают во внимание существование иного мира, потому что спят, либо неправильно понимают его, потому что предаются мечтам. Но мы будем бодрствовать подобно людям, пробудившимся и вставшим на свою стражу. 2. Будем также *трезвиться*, то есть будем уравновешенными и воздержанными. Будем ограничивать свои природные желания и влечения к земному. Трезвость обычно противопоставляется неумеренности в вопросах еды и питья, в данном тексте – пьянству, но она распространяется и на все другие земные занятия. Так наш Спаситель предупреждал Своих учеников: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно*, Лук. 21:34. Кроме того, бодрствование и трезвость наиболее соответствуют характеру и чести христиан как сынов дня, потому что

спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью, ст. 7. Наибольшего укора заслуживают люди, которые спят в дневное время, предназначенное для труда, а не для сна, когда они упиваются днем, на виду у всех людей, к своему стыду и позору. Не удивительно, когда люди, не получившие божественного откровения, позволяя диаволу усыплять себя иллюзией безопасности, не обуздывают своих плотских appetитов, предаются всем видам излишества и неумеренности, ибо они пребывают в ночи. Они не сознают своей опасности и поэтому спят, не сознают своего долга и поэтому упиваются, но христианину едва ли пристало поступать подобным образом. Как может христианин, просвещенный светом Евангелия, быть беспечным по отношению к своей собственной душе и не помышлять об ином мире? Находящиеся на виду у всех должны вести себя особенно благопристойно.

II. Не только бодрствовать, но и хорошо вооружиться: облечься во всеоружие Божие. Это необходимо, чтобы сохранять трезвость, подобающую нам и делающую нас готовыми ко дню Господню, потому что у нас много духовных врагов, сильных и злобных. Они многих подчиняют своему влиянию и держат в своей власти, делая их беспечными, самоуверенными, надменными, заставляя их упиваться – упиваться гордостью, страстями, самодовольством, чувственными похотями. Поэтому мы должны вооружиться против их покушений, облекшись в духовную броню для защиты своего сердца и в духовный шлем для защиты головы. Это духовное оружие состоит из трех главных добродетелей христианина – веры, надежды и любви, *ст. 8*. 1. Мы должны жить верой, и это поможет нам бодрствовать и трезвиться. Если мы верим, что око Бога (Который есть Дух) всегда над нами, что нам надлежит сражаться с духовными врагами, что существует мир духов, к которому нам надо подготовиться, то мы будем понимать, почему нам надо бодрствовать и трезвиться. Вера – это наша лучшая защита против нападений врага. 2. Мы должны приобрести сердце, горящее любовью. Любовь тоже является нашей защитой. Истинная и горячая любовь к Богу и всему Божьему сохранит нас бодрыми и трезвыми и не даст нам отступить в период скорби и искушения. 3. Мы должны иметь надежду на спасение, и эта надежда должна быть живой. Добрая надежда на вечную жизнь подобна шлему, что защищает голову, сохраняет от опьянения греховными наслаждениями, длящимися в течение лишь короткого времени. Имея на-

дежду на спасение, будем остерегаться делать что-нибудь такое, что может поколебать ее или сделать нас недостойными того великого спасения, на которое мы надеемся. Упомянув о спасении и надежде на него, апостол показывает, на чем основывается эта надежда. Заметьте: он ничего не говорит об их заслугах. Учение о наших заслугах совершенно небиблейское, оно противоречит Священному Писанию. В наших заслугах нет никакого основания для истинной надежды. Наши надежды должны основываться на: (1) Божиим определении, *потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения... ст. 9*. Если бы мы проследили свое спасение до его первопричины, то обнаружили бы, что ею является Божие определение. Те, кто живут и умирают во тьме и неведении, спят и упиваются, как упивающиеся ночью, *определены на гнев*, это совершенно ясно. Но что касается тех, кто принадлежит к свету, если они бодрствуют и трезвятся, то очевидно, что они *предназначены ко спасению*. Верность и твердость божественного определения являются большой поддержкой и ободрением для нашей надежды. Если бы мы должны были достигать спасения своими собственными заслугами или своей силой, то у нас было бы очень мало или совсем не было бы надежды получить его. Но когда мы видим, что наше спасение основывается на Божиим определении, которое не может быть поколеблено (*ибо изволение Божие в избрании стоит твердо*), то можем строить на нем непоколебимую надежду, особенно когда принимаем во внимание: (2) Заслуги Христа и благодать и то, что мы спасены нашим Господом, умершим за нас. Нашим спасением мы обязаны как Божьему определению, так и Христову искуплению, наша надежда на спасение основана на том и на другом. Мы должны помышлять как о благодатном определении Божиим, так и о смерти и страданиях, что претерпел Христос ради его осуществления, *чтобы мы, бодрствуем ли, или спим* (живем или умираем, ибо смерть для верующего это всего лишь сон, как намекал выше апостол) *жили вместе с Христом*, сейчас – в союзе с Ним, а потом – в славе с Ним навеки. Так как спасение, на которое надеется христианин, состоит в том, чтобы *всегда быть с Господом*, то единственным основанием для их надежды в настоящее время является жизнь в постоянном союзе с Ним. И если они соединены с Христом и живут в Нем и для Него здесь, то сон смерти не будет препятствием для духовной жизни и, тем более,

для будущей жизни славы. Наоборот, Христос умер за нас, чтобы, живя или умирая, мы были Его, чтобы здесь мы жили для Него, а прйдя на небо – жили с Ним.

Стихи 11–15

В этих стихах апостол дает фессалоникийцам ряд наставлений об их обязанностях:

I. По отношению к тем, с кем они близко связаны. Они должны увещевать (или утешать) и назидать друг друга, *ст. 11*. 1. Они должны утешать, или увещевать друг друга, так как в оригинале это слово имеет оба значения. Заметим: те наиболее способны и склонны утешать других, кто сам имеет утешение; путь, каким мы можем утешить себя или послужить утешению других, состоит в повиновении увещаниям слова Божьего. Отметим: мы должны заботиться не только о своем собственном духовном благополучии, но также и о благополучии других. Каин сказал: *...разве я сторож брату моему?* Мы же должны *носить бремена друг друга, и таким образом исполним закон Христов*. 2. Они должны назидать друг друга, *искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию*, Рим. 14:19. Будучи живыми камнями, устрояющими из себя духовный дом, христиане должны содействовать благу всей церкви путем назидания друг друга. Долг каждого из нас – искать, чем можно послужить назиданию тех, с кем мы общаемся, чтобы *угождать всем людям ради их настоящего блага*. Мы должны делиться с другими своими знаниями и опытом. Должны объединяться в своих прошениях и хвалениях. Должны подавать друг другу добрый пример. Утешать и назидать друг друга – это долг особенно тех, кто живут по соседству, в одной семье. Это обеспечит самые лучшие добрососедские отношения и лучше всего будет содействовать интересам общества. Состоящие в близком родстве и связанные взаимной привязанностью располагают наибольшими возможностями оказывать такую помощь друг другу, поэтому на них лежит наибольшая ответственность. Фессалоникийцы так и поступали (*как вы и делаете*), и именно так Павел увещевает их поступать и далее и преуспевать в этом. Заметьте: тот, кто поступает хорошо, нуждается в том, чтобы его к этому еще более поощряли, чтобы он еще более преуспевал в добрых делах, а не прекращал их делать.

II. Он говорит им об их долге по отношению к служителям, *ст. 12, 13*. Хотя самому апостолу пришлось удалиться от них, однако среди них трудились другие, в отношении

которых они и должны были исполнять этот долг. Апостол обращает внимание фессалоникийцев на то,

1. Что служителей Евангелия характеризует совершаемый ими труд, поэтому и они должны более думать о труде и долге, к которым они призваны, чем стремиться к почетным именам, какими они могут называться. Их труд весьма важен, почетен и полезен. (1) Служители должны трудиться среди народа Божьего с усердием, до изнеможения (так звучит в оригинале). Они должны трудиться в *слове и учении*, 1 Тим. 5:17. Они названы *трудящимися*, поэтому им не следует бездельничать. Они должны трудиться среди своего народа, наставлять, утешать и назидать их. (2) Служители поставлены, кроме того, начальствовать над народом Божиим (согласно переводу слова «предстоятели» в 1 Тим. 5:17). И начальствовать не с суровостью, но с любовью. Они должны не господствовать, как это делают земные господа, но управлять как духовные руководители, подавая пример стаду. Они поставлены над народом Божиим как его предстоятели в Господе, что отличает их от гражданских правителей, и это означает, что они всего лишь служители Христовы, поставленные Им, и поэтому должны управлять народом Божиим по законам Христа, а не по своим собственным законам. Это подразумевает также цель их служения и труда, а именно: служить Господу и прославлять Его. (3) Они должны также вразумлять народ Божий, и не только в общем собрании, но и индивидуально, по домам, когда в этом есть необходимость. Они должны учить их, как надо поступать, и обличать, когда они поступают неправильно. Их долг состоит не только в том, чтобы давать добрые советы, но и вразумлять, предупреждать об опасности, угрожающей детям Божиим, обличать за нерадение и ошибки.

2. Каковы обязанности детей Божиих по отношению к служителям. Существуют взаимные обязанности между служителями и народом Божиим. Если служители должны трудиться среди народа Божьего, то: (1) Народ Божий должен уважать их (*англ.* знать их. – *Прим. переводчика*). Как пастырь должен знать свое стадо, так и стадо должно знать своего пастыря. Они должны признавать его за своего пастыря и с уважением относиться к его поучениям, наставлениям, управлению. (2) Они должны с любовью почитать своих служителей, с большим уважением относиться к их служению и лично к ним питать любовь и почтение, проявляя

свое уважение и любовь практически, надлежащим образом. И все это они должны оказывать им за их труд, потому что они содействуют славе Христа и благополучию человеческих душ. Примечание: к верным служителям нельзя относиться с пренебрежением, их следует глубоко уважать за совершаемый ими труд. Дело служения не только не бесчестит тех, кто заслуживает уважения по каким-либо другим критериям, но, наоборот, тем, кто верен и усерден, приносит честь (на которую иначе они не могли бы претендовать) и обеспечивает им такое уважение и такую любовь среди народа Божия, каких иначе они не могли бы ожидать.

III. Апостол перечисляет взаимные обязанности христиан по отношению друг к другу. 1. *Будьте в мире между собою*, ст. 13. Некоторые понимают это увещание как относящееся к долгу народа Божьего по отношению к их служителям: чтобы они жили в мире с ними, не возбуждали и не поддерживали разногласий между служителем и народом, которые, несомненно, препятствуют успеху дела служителя и назиданию народа. Безусловно, служители и народ Божий должны избегать всего, что содействует отчуждению между ними. И дети Божии должны жить в мире между собою, делая все возможное, чтобы воспрепятствовать возникновению или продолжению разногласий в их среде, используя все допустимые средства для сохранения мира и согласия. 2. *Вразумляйте бесчинных...* ст. 14. В каждом обществе встречаются люди, поступающие бесчинно, выходящие за пределы своих прав и своего положения, и долг не только служителей, но и рядовых христиан – предупреждать и увещивать их. Таковых следует обличать в их грехе, предупреждать о грозящей им опасности и объяснять, какой вред они наносят своей собственной душе и также душам других. Их надо вразумлять, как им следует поступать, и обличать за неправильное поведение. 3. *Утешайте малодушных...* (ст. 14), боязливых и робких или удрученных и опечаленных душой. Некоторые так трусливы, что пугаются трудностей, падают духом при мысли об опасностях, потерях, бедствиях. Таковых следует ободрять, не презирать, а утешать, – кто знает, какую пользу может принести им доброе слово утешения? 4. *Поддерживать слабых...* ст. 14. Некоторые не способны справиться со своим трудом и не могут нести свое бремя, поэтому мы должны поддерживать их, помогать им в их немощах, взявшись за один конец их ноши, чтобы облегчить ее для них. В сущности,

укрепляет и поддерживает их при этом благодарить Божия, и мы должны сказать им об этом и постараться послужить им этой благодарью. 5. *Будьте долготерпеливы ко всем...* ст. 14. Мы должны терпеть и снисходить. Должны быть долготерпеливыми и подавлять гнев, когда он возникает в ответ на причиненное нам оскорбление или повреждение; по крайней мере, мы должны уметь сдерживать свой гнев. И должны вести себя так по отношению ко всем людям – хорошим и плохим, благородным и простым. Мы не должны быть слишком требовательными, злопамятными, жесткими в своих обвинениях, но должны стараться видеть все в наилучшем свете и думать о каждом человеке самым наилучшим образом. 6. *Не воздавайте злом за зло...* ст. 15. Мы должны усердно следить за собой и быть очень осторожными, чтобы всячески воздерживаться от мести за себя. То, что другие причиняют нам вред, не оправдывает нас в нашем возмездии за это, когда мы делаем им то же самое, или нечто подобное, или причиняем какой-нибудь другой вред. Нам следует прощать своих обидчиков, так как сами надеемся на Божие прощение. 7. *Всегда ищите добра...* ст. 15. В общем, мы должны исполнять свой долг и угождать Богу во всех обстоятельствах, независимо от того, чем люди воздают нам, добром или злом. Что бы они ни делали нам, мы должны делать им добро. Мы должны всегда стараться содействовать благополучию других, искать добра как своим (прежде всего своим по вере), так, по возможности, и всем людям, Гал. 6:10.

Стихи 16–22

В этом отрывке апостол дает ряд кратких наставлений, не обременяющих нашу память и, в то же время, очень полезных для управления нашим сердцем и нашей жизнью. Это чрезвычайно важные обязанности, и мы можем проследить, как они взаимосвязаны между собой. 1. *Всегда радуйтесь,* ст. 16. Под этим следует понимать духовную радость, ибо о земных благах мы должны радоваться так, как не радующиеся, и не должны рассчитывать на то, что будем долго жить и все дни будем радоваться. Если же мы радуемся в Боге, то можем радоваться всегда. В Нем радость наша будет полной, и если жизнь наша не является непрерывным праздником, то вина в этом наша. Мы можем всегда радоваться, даже если имеем скорби по плоти, 2 Кор. 6:10. Жизнь с Богом – это чудесная жизнь, жизнь постоянной радости. 2. *Ненпре-*

станно молитесь, ст. 17. Чтобы всегда радоваться, надо всегда молиться. Если мы хотим больше радоваться, то должны больше молиться. Надо соблюдать определенное время для молитвы и не медлить, не отлагать время молитвы. Мы должны молиться всегда и не ослабевать в молитве; не оставлять и не прекращать молитвы, до тех пор пока не придем в тот мир, где молитву сменит хвала. Это не значит, что мы ничего не должны делать, как только молиться, но ничто не должно препятствовать нам соблюдать часы молитвы. Молитва будет лишь содействовать, а не препятствовать всем прочим нашим занятиям и добрым делам. 3. *За все благодарите...* ст. 18. Если мы будем непрестанно молиться, то у нас всегда будет достаточно оснований, чтобы за все благодарить. Как все наши желания мы должны открывать Господу в молитве, так не должны упускать и того, чтобы за все благодарить Его, Фил. 4:6. Мы должны быть благодарны за все обстоятельства, как благоприятные, так и неблагоприятные. Никогда не бывает настолько плохо, чтобы не могло быть еще хуже. Хотя у нас всегда найдется достаточно поводов для смиренных жалоб перед Богом, однако у нас не может быть никаких причин, чтобы жаловаться на Бога, но всегда имеется множество поводов, чтобы славить и благодарить Его. Апостол добавляет: *...ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе,* то есть чтобы мы за все благодарили, потому что Иисус Христос примирил нас с Богом. Он дает нам в Нем, через Него и ради Него возможность всегда радоваться и велит за все благодарить. Это угодно Богу. 4. *Духа не угашайте* (ст. 19), ибо Он есть Дух благодати, поддерживающий нас в немощах наших и помогающий нам в наших молитвах и благодарениях. О христианах говорится как о *крещенных Духом Святым и огнем.* Дух Святой действует, как огонь, просвещая, оживляя и очищая души людей. И мы должны остерегаться, чтобы не угасить этот святой огонь. Как потухает пламя, когда нет топлива, так и Дух Святой угасается, если наш дух, наш внутренний человек не откликается на Его побуждения. И как пламя гасится потоками воды или кучами грязи, так и мы должны остерегаться, чтобы не угасить Святого Духа, предаваясь плотским похотям и вожделениям и помышляя только о земном. 5. *Пророчества не уничтожайте,* ст. 20. Если мы пренебрегаем этим средством благодати, то лишаемся Духа благодати. Под пророчеством здесь следует понимать проповедь слова, толкование и применение Священного Писания. Это должно

не унижать, но высоко ценить как средство, установленное Самим Богом для нашего преспеяния и возрастания в познании и благодати, в святости и утешении. Мы не должны унижать проповедь, если даже она проста, лишена убедительных слов человеческой мудрости и не содержит ничего для нас нового, чего бы мы не слышали прежде. Чрезвычайно полезно и совершенно необходимо возбуждать наш ум напоминанием, затрагивать наши чувства и нашу волю, направляя их к тому, что уже известно нам прежде, к нашим преимуществам и обязанностям. 6. *Все испытывайте, хорошего держитесь, ст. 21.* Это предупреждение необходимо, так как хотя к проповеди надо относиться с уважением, однако не следует все слова проповедника принимать на веру, но надо проверять их в свете закона и завета. Необходимо исследовать Писание, чтобы знать, говорит ли проповедник истину или нет. Мы не должны верить всякому духу, но должны испытывать духов, от Бога ли они. Однако не следует все время испытывать и всегда оставаться неутвержденными, в конце концов мы должны определиться и держаться хорошего. Когда мы убедимся в чем-то, что оно является правильным, истинным, добрым, то должны твердо держаться его и не уклоняться и не отступать под влиянием оппозиции или преследований, могущих постигнуть нас за приверженность истине. Примечание: учения о человеческой непогрешимости, о слепом доверии и о безотчетном повиновении – это не библейские учения. Каждый христианин имеет, и должен иметь, собственное суждение и чувства, *навыком приученные к различению добра и зла*, истины и фальши, Евр. 5:13, 14. Все испытывать надо с той целью, чтобы твердо держаться хорошего. Мы не должны без конца искать и колебаться своим умом, подобно *младенцам, увлекающимся всяким ветром учения. 7. Удерживайтесь от всякого рода зла, ст. 22.* Наивернейший путь избежать обольщения лжеучением или колебания в вере состоит в том, чтобы удерживаться от зла. Порочные склонности, каким дозволено гнездиться в сердце, злые поступки, допускаемые в жизни, сильно содействуют пагубным заблуждениям разума, в то время как чистота сердца и непорочность жизни располагают человека любить и принимать истину. Поэтому мы должны удерживаться от зла, от всякого зла, удерживаться от греха и всего, что выглядит греховным, что ведет к греху или граничит с ним. Кого не пугает вид греха, кто не отстраняется от

того, что может послужить поводом к греху, кто не избегает искушений и не удаляется от греха, тот недолго удержится от совершения самого греха.

Стихи 23–28

В этих заключительных стихах послания содержится:

I. Молитва Павла о фессалоникийцах, *ст. 23.* В начале своего послания апостол говорил им, что постоянно помнит их в своих молитвах, и теперь, во время написания его, он тоже возносит свое сердце к Богу в молитве за них. Заметьте: 1. Кому молится апостол: *Сам же Бог мира...* Он есть Бог благодати, а также Бог мира и любви. Он есть источник мира, Он любит согласие. И лучшей гарантией получения того, о чем апостол молится за фессалоникийцев, является их миролюбие и единодушие, источник которых в Боге. 2. Предметом молитвы Павла за фессалоникийцев является их освящение, чтобы *Бог освятит их во всей полноте*, и их сохранность, чтобы они были *сохранены без порока*. Он молится о том, чтобы они могли быть всецело освящены, чтобы весь человек был освящен, и тогда весь человек, дух, душа и тело, может быть сохранен. Или, может быть, он молится о том, чтобы они были полностью освящены, то есть более совершенно, ибо пока мы находимся в этом мире, то освящены, в лучшем случае, лишь отчасти. Поэтому мы должны молиться о полном освящении и стремиться к нему. Где доброе дело благодати началось, там оно будет продолжаться, защищаться и охраняться; и все освященные во Христе Иисусе будут сохранены до дня пришествия нашего Господа Иисуса Христа. Мы должны просить Бога, чтобы Он совершил Свой труд и сохранил нас непорочными, свободными от греха и нечистоты, до тех пор пока мы не будем поставлены пред славою Его непорочными в радости.

II. Утешительная уверенность Павла, что Бог услышит его молитву: *Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие, ст. 24.* Призвавший их к познанию истины явил в этом Свое милосердие и благодать, и Его верность является гарантией того, что Он сохранит их до конца. Поэтому апостол уверяет их в том, что Бог исполнит желаемое им. Он совершит то, что обещал, совершит все благоволение благодати Своей к ним. Примечание: наша преданность Богу основана на Его верности нам.

III. Просьба Павла к фессалоникийцам, чтобы они молились о нем: *Братия! моли-*

тесть о нас, ст. 25. Мы должны молиться друг за друга и таким образом проявлять братолюбие. Великий апостол не считал унижительным для себя называть фессалоникийцев братьями и просить их молиться о нем. Служители нуждаются в молитвах народа Божьего, и чем больше народ Божий молится о служителях, тем лучших служителей пошлет им Бог и тем больше пользы они получают от их служения.

IV. Его приветствия: *Приветствуйте всех братьев лобзанием святым, ст. 26.* Павел посылает дружеский привет от себя, Силуана и Тимофея и хочет, чтобы и они приветствовали друг друга от имени их и выражали взаимную любовь и расположение друг к другу лобзанием любви (1 Пет. 5:14), названным здесь святым лобзанием. Под этим подразумевается, что они должны остерегаться всякой нечистоты при лобзании, которое в те времена было широко распространенным обычаем. Оно не должно также быть предательским, каким был поцелуй Иуды, или похотливым, как поцелуй блудницы, Прит. 7:13.

V. Торжественное повеление о прочтении этого послания, ст. 27. Это не просто при-

зыв, а заклинание именем Господа. Послание должно было быть прочитано всем святым братьям. Простым людям не только дозволено, не только не запрещено читать Писание, но это вменяется им в обязанность, и к этому их надо побуждать. Чтобы эта цель могла осуществиться, святыя истины Писания не должны оставаться закрытыми для народа по причине незнакомого им языка, но должны быть переведены на родные языки всех людей, чтобы они могли читать их и знакомиться с ними. Публичное чтение Священного Писания составляло часть богослужения по субботам в синагогах иудейских, так же следует поступать и на общих христианских собраниях.

VI. Апостольское благословение, обычное для всех его посланий: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь, ст. 28.* Чтобы быть счастливыми, нам не надо ничего больше, кроме того, чтобы познать благодать, что явил Господь Иисус Христос, чтобы быть участником благодати, приобретенной Им, и причастником благодати, обитающей в Нем как Главе церкви. Это неиссякаемый, бьющий через край источник благодати, способный восполнить все наши нужды.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Второе послание было написано вскоре после первого, и целью его, вероятно, было исправить ошибки, которые могли возникнуть на основании некоторых отрывков его первого послания, касающихся второго пришествия Христа, будто оно вот-вот должно наступить. В данном послании апостол тщательно старается предотвратить всякое неверное толкование его выражений, сделанных на языке пророчеств Ветхого Завета, и объясняет фессалоникийцам, что прежде наступления дня Господня должно произойти много промежуточных событий, хотя, говорит он, день этот близок. Кроме того, в связи с переживаемыми ими скорбями, он утешает их, а затем дает ряд наставлений и указаний относительно их христианского долга.

ГЛАВА 1

После введения (ст. 1, 2) апостол начинает это послание с того, что дает высокую оценку фессалоникийцам, ст. 3, 4. Затем он утешает их в переносимых ими скорбях и гонениях (ст. 5–10) и говорит о том, как он молится за них Богу, ст. 11, 12.

Стихи 1–4

Здесь содержатся:

I. Введение (ст. 1, 2), аналогичное введению предыдущего послания. Повторение тех же самых слов и выражений, которые встречались в первом послании, показывает нам, что служители должны не столько заботиться о разнообразии языка и изяществе стиля, сколько о том, чтобы проповедовать истинные и полезные доктрины. И должны при этом остерегаться, чтобы в погоне за новыми методами проповедования и новой фразеологией не ввести понятий и учений, противоречащих основам христианской веры, на которых были утверждены как церковь в Фессалонике, так и все истинные церкви, то есть церкви, находящиеся в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе.

II. Высказывание Павла о том, какое высокое мнение он имел о фессалоникийцах. Он не только питал к ним глубокую привязанность (которую выразил в своем первом послании и опять проявляет ее в своем благочестивом пожелании им благодати и мира), но и высоко ценил их.

1. Каким образом он выражает свое уважение к ним. (1) Он прославляет Бога за

них (ст. 3): *Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия...* Апостол предпочел выразить свое одобрение фессалоникийцам в форме благодарности Богу, а не похвалы в их адрес; что составляло предмет его радости, он почел необходимым сделать предметом благодарения Богу. Это вполне справедливо, так и должно делать, ибо мы обязаны благодарить Бога за все доброе, что находим в себе и в других; это не только акт нашей доброжелательности к нашим братьям, но и наш долг перед Богом – благодарить за них Бога. (2) Кроме того, он *хвалится ими в церквях Божиих*, ст. 4. Апостол никогда не льстил своим друзьям, но ему доставляло удовольствие говорить о них хорошо, с целью прославления Бога и ради ободрения других. Павел не хвалился ни своими собственными дарами, ни своим трудом среди них, но хвалился благодатью Божией, что излилась на них, поэтому его похвала была доброй – все одобрение он отсылал в их адрес, для себя же находил удовольствие в том, чтобы благодарить и прославлять Бога.

2. За что Павел одобрял фессалоникийцев и благодарил за них Бога: за возрастание их веры, любви и терпения. В предыдущем послании (1 Фес. 1:3) он благодарил за их веру, любовь и терпение, здесь же – за то что они возрастают в этих добродетелях, за то что они были не только искренними христианами, но и растущими духовно. Обратите: там, где есть истинная благодать, будет и рост в благодати. *Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более*

светлеет до полного дня. А где есть возрастание в благодати, там вся слава должна принадлежать Богу. Мы так же обязаны Богу за совершенствование в благодати и за прогресс в добрых делах, как и за самый первый труд благодати в нас, за самую начальную благодать. Мы можем впасть в искушение вообразить о себе, что хотя мы и не могли сделать себя хорошими, когда были плохими, но, став хорошими, можем сами себя сделать еще лучше. Однако мы так же зависим от благодати Божией в деле нашего духовного роста, как зависели от нее, когда еще ничего не имели. Предметом благодарности и прославления апостола за фессалоникийцев было следующее: (1) Возрастание их веры, *ст. 3*. Они были утверждены в истине евангельских откровений, убеждены в евангельских обетованиях и в уповании на мир иной. Рост их веры проявлялся в делах веры, а где вера растет, там и другие добродетели растут соответственно. (2) Умножение их любви, любви к Богу и ближнему, *ст. 3*. Примечание: где возрастает вера, там будет изобиловать и любовь, ибо вера действует любовью. Причем их любовь возрастала в каждом как друг к другу, так и ко всем, а не только к некоторым. Среди них не было разделений, как в других церквах. (3) Их терпение, которое, так же как и вера, возрастало в гонениях и скорбях. А терпение тогда имеет свое совершенное действие, когда оно переносит все испытания. Фессалоникийцы претерпели много преследований за правду, а также и другие скорби, связанные с этим бедственным временем. Все они выдержали с верой, *как бы видя Невидимого и взирая на воздаяние*. И все это они вынесли с терпением, не с апатией, а с терпением, происходящим из христианских принципов, которые хранили их спокойными и покорными, сообщали им внутреннюю силу и поддержку.

Стихи 5–10

Упомянув о преследованиях и скорбях, какие фессалоникийцы претерпевали, в основном, за дело Христово, апостол показывает им теперь, что должно их утешать в этих переживаниях.

1. Он говорит, что уже здесь, на земле, они имеют блаженство и преимущества, связанные со скорбями, *ст. 5*. Страдания содействуют их усовершенствованию, в них испытывается их вера и упражняется терпение, так что они *удостаиваются Царствия Божия*. Их страдания были залогом

того, что они достойны называться христианами, так как оказались способными страдать за Христа. Поистине, если религия чего-нибудь стоит, то она стоит всего, и те, кто не могут решиться пострадать ради нее, либо вообще не имеют религии, либо не знают, в чем состоит ее ценность, либо не умеют ее ценить. Кроме того, их терпение в страданиях, с точки зрения праведного суда Божьего, делает их достойными небесной славы, достойными не на основании заслуг, но на основании соответствия, не потому, что они заслуживают неба, но потому, что становятся годными для него. Никакими страданиями и тем более никакими трудами мы не можем заслужить неба. Но терпением в скорбях мы подготавливаемся для радости неба, обещанной всем страдальцам за дело Христово.

II. Затем он говорит о будущем воздаянии, какое получат гонители и гонимые.

1. Этим будущим воздаянием будет: (1) Наказание гонителей: *Бог воздаст скорбью оскорбляющим вас, ст. 6*. Нет ничего, что более верно отмечало бы человека, обреченного на вечную погибель, чем дух гонения и вражды против имени Божьего и Его народа. Как вера, терпение и стойкость святых в их страданиях являются залогом их вечного покоя и вечной радости, так гордость, злоба и нечестие их преследователей – залогом их вечной погибели. Ибо каждый человек носит в себе и вынесет с собой из этого мира либо свое небо, либо свой ад. Бог воздаст скорбью тем, кто причинял скорбь Его народу. Он делает это иногда и в этой жизни, свидетельствуя об ужасном конце многих гонителей. Но главным образом Он совершит это в будущем мире, где уделом нечестивых будет *плач и скрежет зубов*. (2) Вознаграждение гонимых: *Бог воздаст им отрадою (англ. покоем. – Прим. переводчика), ст. 7*. Это тот покой, что еще остается для народа Божьего, покой от греха и скорби. Хотя теперь много скорбей у праведного, однако от всех их избавит его Господь. Будущий покой с избытком восполнит все его скорби в настоящее время. Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется тогда. В небе достаточно благ, чтобы компенсировать все, что мы потеряли или выстрадали в этом мире во имя Христа. Апостол говорит: *... а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами...* В небесах служители будут покоиться вместе со всем народом Божиим, все, кто страдал здесь, на земле, будут вместе ра-

доваться на небе; самый наименьший христианин будет покоиться вместе с величайшим апостолом. Более того, если мы страдаем с Христом, то будем и царствовать с Ним, 2 Тим. 2:12.

2. Относительно будущего воздаяния надо заметить:

(1) Его непременность, доказываемая праведностью и справедливостью Божией: *Ибо праведно пред Богом (ст. 6) воздать каждому по его делам.* Мысль об этом должна устрашать всех нечестивых гонителей и ободрять гонимых праведников, ибо если существует праведный Бог, то будет и праведное воздаяние. Страдающие дети Божии ничего не потеряют по причине своих страданий, а их враги ничего не приобретут через свое преимущество перед ними.

(2) Время, когда совершится это праведное воздаяние: *...в явлении Господа Иисуса с неба... ст. 7. Это будет день откровения праведного суда от Бога, ибо тогда Бог будет судить мир по правде посредством предопределенного Им Мужа, то есть Иисуса Христа, праведного Судии.* Праведность Божия, проявляющаяся сейчас в делах Его промысла, не так ясно видна всем людям, как она будет явлена в процессе великого судного дня. Священное Писание определенно свидетельствует нам о том, что будет праведный суд Божий, и мы обязаны принимать откровение, данное нам здесь относительно Христа, а именно:

[1] Что в тот день Господь Иисус явится с неба. Сейчас небеса содержат Его, скрывают. Но в тот день Он откроется, станет видимым. Он придет в силе и великолепии высшего мира, *откуда мы ожидаем Спасителя.*

[2] Он явится со Своими могущественными ангелами, или *с Ангелами силы Его, ст. 7.* Они будут сопровождать Его, придавая торжественность этому великому дню явления Его; будут служителями Его справедливости и милости в тот день; будут созывать преступников на Его суд и собирать избранных, а также будут исполнителями Его приговора.

[3] Он придет в пламенеющем огне, *ст. 8.* Огонь будет идти перед Ним, полаяя Его врагов. Земля и все дела на ней сгорят, стихии, разгоревшись, разрушатся от палящего жара. Это будет огонь испытывающий – для испытания дел всех людей, очищающий – для очищения святых, которым надлежит участвовать в чистоте и блаженстве нового неба и новой земли, и поядающий огонь – для нечестивых. Для

всех тех, кто окажется соломой в тот день, Его свет будет проникающим и Его сила – сожигающей.

[4] Для одних это явление будет устрашающим, а для других радостным.

Во-первых, для одних это будет страшный день, ибо тогда Он будет совершать отмщение нечестивым. 1. Тем, кто грешил против законов естественной религии и противился свету природы, кто *не познал Бога,* хотя невидимое Его через рассматривание творения видимо, *ст. 8.* 2. Тем, кто восстает против света откровения, кто *не покоряется благовестованию Господа нашего Иисуса Христа.* Суд будет состоять в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет. В этом преступлении окажутся повинными многие – те, кто не хочет верить Евангелию, и те, которые притязают на то, что верят, но не повинуются ему. Примечание: веровать в истины Евангелия надо для того, чтобы покоряться его предписаниям, требуется послушание веры. Для упомянутых здесь людей явление нашего Господа будет страшным, потому что они будут осуждены на гибель, *ст. 9.* Заметьте здесь: (1) Они подвергнутся наказанию. Хотя наказание грешников может долго откладываться, однако в конце концов они будут наказаны. Их наказание будет соответственным их преступлениям, они получат только то, что заслужили. Они делали греховные дела и должны принять возмездие за грех. (2) Наказанием их будет не что иное, как вечная гибель, не уничтожение их самих, но лишение блаженства, не только для тела, но и для души. (3) Эта гибель будет вечной. Они будут всегда умирать, и никогда не умрут. Их наказание будет длиться в течение всей вечности. Цепи тьмы – это вечные цепи и адский огонь – это вечный огонь. Это наказание неизбежно должно быть таковым, так как налагается вечным Богом на бессмертные души, оказавшиеся вне Божией милости и благодати. (4) Эта вечная гибель придет *от лица Господа,* то есть непосредственно от Самого Бога. Сейчас Бог наказывает грешников посредством творений, Своих орудий; но тогда Он возьмет это дело в Свои собственные руки. Это будет гибель от Всемогущего, более страшного, чем огонь, который вышел от Господа и сжег Надава и Авиуда. (5) Она придет *от славы могущества Его,* или от Его славного могущества. Не только праведность Божия, но и Его славное всемогущество прославится в гибели грешни-

ков, и кто знает силу гнева Его? Он может повергнуть в геенну.

Во-вторых, для других, а именно, для святых, для тех, кто веровал в Евангелие и повиновался ему, это будет радостный день. Тогда подтвердится свидетельство апостола об этом дне, *ст. 10*. В этот светлый благословенный день 1. Христос будет прославлен Своими святыми, вызовет их удивление. Они будут созерцать Его славу и восхищаться Им, будут прославлять Его благодать и восхищаться чудесами Его силы и благодати к ним, воспоют Ему аллилуйя в этот день Его торжества за совершенную в них победу и за дарованное блаженство. 2. Христос будет прославлен и явится дивным в Своих святых. Его благодать и сила будут прославлены и возвеличены в тот день, когда откроется, что Он приобрел для всех верующих в Него, что сотворил в них и что излил на них. Как сила гнева Его проявится в погибели Его врагов, так сила благодати Его возвеличится в спасении святых. Заметим: то, что совершит Христос в верующих в Него, вызовет некогда удивление мира. И теперь они являются удивлением для многих, но какое они вызовут удивление (или, точнее, Христос, Чье имя Чудный) в тот великий славный день, когда совершится тайна Божия! Христос не столько будет прославлен в ангелах, которых приведет с Собою с неба, сколько в святых Своих, Своих *многих сынах*, которых приведет в славу.

Стихи 11, 12

В этих стихах апостол опять говорит фессалоникийцам о своей усердной и постоянной молитве за них. Он не мог быть с ними, однако постоянно помнил о них, они всегда были в мыслях его; он желал им блага и не мог лучше выразить свое расположение и благожелательность к ним, как посредством постоянной усердной молитвы к Богу за них: *Для сего и молимся всегда за вас... Заметьте: размышления о втором пришествии Христа и ожидание его должны побуждать нас молиться как о самих себе, так и о других. Нам следует бодрствовать и молиться, как повелел наш Спаситель Своим ученикам (Лук. 21:36): Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого. Заметим:*

1. О чем молился апостол, *ст. 11*. Очень важно быть хорошо наставленным, о чем надо молиться. Без божественного наставления мы не знаем, о чем молиться, а без божественной помощи не умеем молиться так, как дол-

жно. Наши молитвы должны соответствовать нашим надеждам и чаяниям. Итак, апостол молится за них, 1. Чтобы Бог начал в них Свой добрый труд благодати – так можно понимать выражение: *чтобы Бог наш соделал вас достойными звания*. Мы призваны к высокому и святому званию, мы призваны к Царству Божьему и к славе Его. Надеждой нашего звания является наследство святых, наслаждение тем блаженством и той славой, которые откроются, когда Иисус Христос явится с неба. И если таково наше призвание, то мы должны усердно заботиться о том, чтобы быть достойными его, то есть соответствующими ему, приготовленными для этой славы. Так как сами по себе мы не можем удостоиться его, но только по благодати Божией, то нам следует молиться, чтобы Бог соделал нас достойными этого звания, и тогда мы окажемся достойными его, то есть молиться, чтобы Он подготовил нас к участию в наследии святых во свете, Кол. 1:12. 2. Чтобы Бог продолжил это начатое доброе дело и совершил *всякое благоволение благодати*. Благоволение Божие означает Его благие намерения относительно Своего народа, вытекающие из Его благодати и исполненные благодати к ним; именно из нее проистекают к нам все блага. Если в нас есть что-то доброе, то это является плодом благодати Божией в нас и обязано благоволению Его благодати к нам, поэтому и называется благодатью. У Бога, у Его благоволения и благодати имеется множество разнообразных намерений относительно Его народа, и апостол молится, чтобы все они осуществились, или совершились в отношении фессалоникийцев. Много добрых дел благодати начато в сердцах детей Божиих, которые исходят из благоволения благодати Божией к ним, и мы должны желать, чтобы все они могли быть совершены до конца. В частности, Павел молится, чтобы Бог совершил в них *дело веры в силе*. Заметим: (1) Совершение дела веры необходимо для совершения всякого другого доброго дела. И (2) Дело веры не только начинается силой Божией, но и продолжается, и завершается ею.

II. Почему апостол молился об этом (*ст. 12*): *Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа...* Цель, к которой мы должны стремиться во всем, что мы делаем и желаем, – чтобы Бог и Господь Иисус Христос могли быть во всем прославлены. Наше собственное блаженство и блаженство других должны быть подчинены этой конечной цели. Наши добрые дела должны так светить перед людьми, чтобы они могли прославить

Бога, чтобы Христос мог быть прославлен в нас и через нас, и тогда мы будем прославлены в Нем и с Ним. В этом состоит великая цель и намерение благодати нашего Бога и Господа Иисуса Христа, которые открываются нам и совершаются в нас. Или таким образом: согласно благодати Бога и Христа, которая открылась нам и излилась на нас Богом и Христом, нам дано указание все делать во славу нашего Творца и Искупителя.

ГЛАВА 2

Апостол проявляет большую заботу о том, чтобы воспрепятствовать распространению заблуждения относительно второго пришествия Христа, в какое впали некоторые из фессалоникийцев, полагавших, что уже наступает день Христов, *см.* 1–3. Затем он переходит к опровержению заблуждения, против которого предостерегал их, указывая на то, что приходу Христа должны предшествовать два великих события – всеобщее отступление и появление антихриста; относительно последнего апостол сообщает им много примечательного – о его имени, характере, о его возвышении и падении, о его правлении, о грехе и гибели его подчиненных, *см.* 4–12. Затем он ободряет их против ужасов этого отступления и призывает к стойкости, *см.* 13–15. И в заключении молится о них, *см.* 16, 17.

Стихи 1–3а

Как видно из этих стихов, некоторые из фессалоникийцев, вероятно, неправильно поняли учение апостола о пришествии Христа, изложенное в его первом послании, и полагали, что оно очень близко, что Христос уже грядет для суда. Или, может быть, некоторые из них притязали на особое откровение Духа Святого по этому вопросу или на особое знание, полученное от самого апостола, когда он был среди них, или через его послание, адресованное им или кому-то другому. Апостол старается исправить эту ошибку и предотвратить распространение этого заблуждения. Заметьте: Если среди христиан возникают ошибки и заблуждения, то мы должны приложить все старания, чтобы исправить их и воспрепятствовать их распространению. Добрые люди должны стараться предотвратить заблуждения, могущие возникнуть в результате ошибочного истолкования их слов и поступков, даже если сказанное и сделанное ими было совершенно невинным и хорошим. Мы имеем дело с искусным врагом, который использует всякую возможность, чтобы навредить, и иногда употребляет даже слова Священного Писания для внедрения заблуждений.

1. Как ревностно и усердно старается апостол предотвратить ошибочные взгляды:

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа... и далее, *см.* 1. Он обращается с ними, как с братьями, хотя мог бы повелевать им, как отец своим детям; он проявляет большое милосердие и снисходительность к ним, стараясь снискать их расположение, доверие. С людьми, которых мы хотим уберечь или спасти от заблуждения, надо обращаться с кротостью и любовью. Это наилучший путь к достижению цели; жесткое и грубое обращение может только вызвать раздражение у них и настроить против выдвигаемых нами доводов. Апостол умоляет и даже заклинает их в необычайно торжественной форме: *Молим вас, братия, о пришествии* и далее. Эти слова звучат как заклинание, смысл их состоит в следующем: если они веруют, что Христос придет, и желают, чтобы Он пришел, и радуются в надежде на Его приход, то должны тщательно избегать заблуждения со всеми вытекающими из него последствиями, против которого он собирается их предупредить. Заметим здесь следующее:

1. Не подлежит никакому сомнению, что Христос придет судить мир, что Он придет во всем великолепии и силе высшего мира в последний день, чтобы совершить суд над всеми. Какие бы сомнения или заблуждения ни возникали относительно времени Его пришествия, само Его пришествие – непреложный факт. Это было предметом веры и надежды всех святых в течение многовековой истории церкви. Более того, это было предметом веры и надежды святых Ветхого завета, со времен Еноха, седьмого от Адама, который сказал: *«Се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих»* (Иуд. 14).

2. При втором пришествии Христа святые Его соберутся все вместе к Нему. Это упоминание о собрании всех святых к Христу в пришествие Его показывает, что апостол имел в виду приход Христа для суда над миром, а не приход Его для разрушения Иерусалима. Он говорит о буквальном, а не образном пришествии. Это собрание святых составит часть славы Христа в тот день и будет завершением блаженства святых Его. (1) Они все будут собраны вместе. Это будет общее собрание всех святых, и никого, кроме святых, там не будет. Будут собраны вместе все ветхозаветные святые, имевшие познание о Христе посредством теней закона и видевшие этот день на расстоянии, и все новозаветные святые, получившие жизнь и бессмертие посредством света Евангелия. Тогда придут от четырех ветров небесных все, кто живет сейчас, кто жил в прошлом и кто будет еще жить,

от начала до конца времени. Они соберутся все вместе. (2) Они будут *собранны ко Христу*. Он будет великим центром их единства. Они соберутся к Нему, чтобы сопровождать Его, быть Его помощниками и быть представленными Им Отцу; чтобы вечно быть с Ним и вечно наслаждаться совершенным блаженством Его присутствия. (3) Учение о втором пришествии Христа и нашем собрании к Нему имеет огромную важность для христиан, иначе бы оно не было предметом апостольского заклинания. Мы должны поэтому не только верить этим истинам, но высоко ценить их и смотреть на них как на представляющие большой интерес для нас и оказывающие большое влияние на нас.

II. Против чего конкретно апостол предупреждает фессалоникийцев: чтобы они не обманывались относительно времени пришествия Христа, *не колебались умом и не смущались*. Заблуждения ума приводят к ослаблению нашей веры и вызывают смущение, а слабые верой и колеблющиеся умом легко поддаются обману и становятся жертвой обольстителей. 1. Апостол не хотел, чтобы они были обмануты: *Да не обольстит вас никто никак... ст. 3*. Существует много таких, кто только и ожидает случая, чтобы обольстить; они располагают многими способами обольщения, поэтому мы должны быть осмотрительными и стоять на страже. Некоторые обманщики претендуют на новые откровения, другие неправильно истолковывают Писания, третьи же осмеливаются на выдумки, грубые подделки. Люди будут использовать разные средства обмана и хитрые уловки, но мы должны остерегаться, чтобы никто и никакими средствами не мог нас обмануть. Конкретный вопрос, относительно которого апостол предостерегал их, чтобы они не обманывались, касался близости пришествия Христа, – они думали, будто оно должно было произойти во дни апостолов. Эта ошибка, казавшаяся многим безобидной с виду, тем не менее, была ошибкой, могущей повлечь за собой печальные последствия для многих. Поэтому: 2. Апостол предупреждает их, чтобы они не спешили колебаться умом и смущаться. (1) Он не хотел, чтобы вера их поколебалась. Мы должны быть уверены во втором пришествии Христа, должны быть утвержденными в этой вере. Для фессалоникийцев, ожидавших скорого пришествия Христа, существовала опасность: обнаружив свою ошибку (или ошибку тех, кому они слишком доверялись) относительно времени прихода Христа, они могли потерять веру в сам факт Его пришествия. Они

же не должны колебаться умом в таком важном вопросе, представляющем собой предмет веры и надежды всех святых. Лжеучения, подобно ветру, взметающему волны, способны смущать умы людей, которые иногда бывают неустойчивы, как вода. (2) Он не хотел, чтобы они лишились утешения, смущались или боялись из-за ложных тревог. Вероятно, пришествие Христа было представлено им как нечто устрашающее, так что смутило многих серьезных христиан из их среды, в то время как оно должно быть предметом надежды и радости верующего человека. Может быть, многих смущала мысль о внезапности пришествия Христа или страх оказаться неготовыми к этому дню. Мысль о втором пришествии Христа должна побуждать нас всегда бодрствовать и молиться, но она не должна ввергать нас в уныние и тревогу.

Стихи 3б-12

В этих стихах апостол опровергает ошибочное мнение, против которого он предостерегал фессалоникийцев, и объясняет им, почему они не должны думать, будто день Христов уже наступает. Несколько событий должны предшествовать второму пришествию Христа, в частности, должно иметь место

I. Общее отступление: *...доколе не придет прежде отступление... ст. 3*. Под этим отступлением не следует понимать отпадение в государстве, то есть отпадение от гражданского правительства, но отступление в сфере духовной, религиозной, отступление от здравого учения, от установленного богослужения, от церковного руководства и от святой жизни. Апостол говорит не об отступлении отдельных верующих из иудеев или язычников, но о некоем великом отступлении, которое будет всеобщим, хотя и постепенным, и даст возможность открыться *антихристу, человеку греха*. Об этом, напоминает апостол (ст. 5), он говорил им, когда был с ними, с тем расчетом, несомненно, чтобы они не соблазнились и не претерялись на этом. Мы должны заметить, что как только христианство утвердилось и укоренилось в мире, так сразу же началось и отступление. Так было и в ветхозаветной церкви: за периодами прогресса в религии следовали периоды упадка. Например: вскоре после того, как начали призывать имя Господа, всякая плоть извратила путь свой; вскоре после заключения завета Бога с Ноем люди начали строить вавилонскую башню, делая вызов небу; вскоре по заключении Богом завета с Авраамом потомки его эмигрировали в Египет; вскоре после насаждения и укоренения народа из-

раильского в земле Ханаанской они забыли Бога и стали служить Ваалам; вскоре по возвращении из плена был общий упадок благочестия, как сообщают об этом книги Ездры и Неемии. Поэтому не следует удивляться тому, что вскоре после становления христианства должно начаться отступление.

II. Откровение человека греха (ст. 3), то есть антихриста, возьмет свое начало из этого общего отступления. Апостол далее говорит об откровении беззаконника (ст. 8), подразумеваемая под этим, что тогда откроется его беззаконие на погибель его; здесь же он, по видимому, говорит о его возникновении, которое будет вызвано общим отступлением, подразумеваемая при этом, что все виды лжеучений и разложения будут исходить от него. Большие диспуты велись по вопросу о том, кто или что подразумевается под человеком греха и сыном погибели. Если нельзя сказать с определенностью, что под ним подразумевается, в основном или исключительно, власть и тиранья папства, тем не менее ясно, что сказанное здесь очень точно соответствует ей. Ибо заметьте:

1. Имена, какими названа эта личность, или, вернее, государство и власть, о которых говорится здесь. Он назван человеком греха, чтобы отметить его крайнее нечестие: он не только сам делает беззаконие, но и содействует греху и беззаконию других, одобряет грех и повелевает грешить. Он назван также сыном погибели, потому что сам обречен на верную гибель и является орудием погибели многих других, как тел, так и душ их. Эти имена очень подходят папскому государству, ему соответствует также

2. Характеристика, приведенная здесь, ст. 4. (1) *Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею*. Именно такими были епископы Рима: они не только противились Божьему авторитету и авторитету гражданских властей, но ставили себя выше Бога и земных правителей, требуя большего подчинения своим повелениям, чем повелениям Бога или гражданских властей. (2) *В храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога*. Как Бог присутствовал в древнем храме и там было поклонение Ему, и как сейчас Он присутствует в Своей церкви и со Своей церковью, так и упоминаемый здесь Антихрист – это узурпатор божественной власти над христианской церковью, претендующий на божественные почести. К кому это может быть лучше применимо, как не к епископам Рима, которым давались такие богохульные титулы, как: *Наш Господь Бог папа, Второй Бог*

на земле, Владычество Бога есть то же самое, что владычество папы?

3. Его выдвижение, о котором здесь говорится, ст. 6 и 7. Относительно этого нам следует заметить два момента: (1) Нечто препятствует или *не допускает открыться ему*, пока не будет взят удерживающий теперь. Предполагается, что это была Римская империя, которую апостол считал ненужным называть более прямо в то время; примечательно то, что пока эта власть существовала, она препятствовала епископам Рима подниматься на высоту господства, какой впоследствии они очень быстро достигли. (2) Тайна беззакония должна была постепенно достигать своей высоты. Так это и было в действительности: всеобщее извращение учения и поклонения в римской церкви происходило постепенно, узурпирование власти епископами Рима тоже было постепенным, не сразу, и благодаря этому тайна беззакония легко и незаметно пришла к господству. Апостол справедливо называет ее *тайной беззакония*, потому что нечестивые замыслы и действия скрывались под лживыми претензиями, по меньшей мере, они были скрыты от взора и наблюдения большинства. Под маской благочестия проникали предрассудки и идолопоклонство; под видимостью ревности о Боге и о Его славе процветали ханжество и преследования. Апостол говорит, что эта тайна беззакония уже тогда начала действовать – *уже в действии*. Еще во времена апостолов *пришел враг и посеял плевелы*. Уже в их дни были *дела николаитов*, то есть людей, притязавших на ревность о Христе, тогда как в действительности они были противниками Его. Гордость, тщеславие и любовь к миру среди пасторов церкви и начальствующих в ней, таких как Диотреф и подобные ему, были ранними проявлениями тайны беззакония, которая постепенно достигла ужасной высоты в видимой церкви Рима.

4. Описывается падение, или разрушение, царства антихриста, ст. 8. Имя главы этого антихристианского царства – *беззаконник*, то есть это беззаконная личность, которая утверждает человеческую власть вопреки и в противовес божественному владычеству Господа Иисуса Христа. Но когда он таким образом откроется как человек греха, когда это обнаружится перед миром, то это будет верным предзнаменованием его погибели и первым шагом к ней. Апостол заверяет фессалоникийцев, что Господь убьет и истребит его; убиение будет предшествовать его окончательному истреблению и будет осуществлено *Духом уст Его*, Его словом повеления.

Чистое слово Господа, сопровождаемое Духом Божиим, обнаружит тайну беззакония и убьет и устранил власть антихриста. В свое время эта власть будет полностью и окончательно истреблена явлением пришествия Христа. Заметим: пришествие Христа для истребления беззаконника будет сопровождаться особой славой и исключительным великолепием.

5. Далее апостол описывает царство и правление этого человека греха. Здесь мы должны заметить: (1) Его пришествие, или правление, будет, в общем, по действию сатаны, великого врага душ человеческих, противника Бога и людей. Он есть отец всякого заблуждения и лжи, заклятый враг истины, враг Иисуса и всех Его верных последователей. Более конкретно, оно будет с силою и обманом сатаны. Это царство будет претендовать на божественную поддержку, но в действительности это будет по действию сатаны. Будут претензии на знамения, видения, чудеса; именно посредством них папское владычество утвердилось вначале и поддерживалось ими. Однако это были ложные знамения для поддержки ложных учений, ложные чудеса, или только претензии на чудеса, которые служили их делу; в сущности это были подделки, или мошеннические приемы, рассчитанные на обман людей; эти диавольские уловки, с помощью которых поддерживалось антихристово царство, общеизвестны. Апостол называет их *всяким неправедным обольщением*, ст. 10. Другие могут называть это благочестивым обманом, но апостол называет неправедным и нечестивым обольщением. В сущности, всякий обман (все противоположное истине) является нечестивым. Человек греха будет применять много коварного искусства, выступая под различными благовидными масками, чтобы прельстить неосторожные и неустойчивые души своими лжеучениями и подчинить их своей власти. (2) Описываются те, кто будут его добровольными подданными, или наиболее вероятно будут таковыми, ст. 10. Это те, что *не приняли любви истины для своего спасения*. Они слышали об истине, но не полюбили ее; они не могли выносить здравого учения и поэтому легко приняли ложное. Они имели некоторое представление о том, что истинно, но впали в сильные предубеждения и поэтому стали жертвой обольстителей. Если бы они любили истину, то были бы сохранены в ней и ею. Ничего нет удивительного в том, что они так легко оставили истину, которую никогда не любили. Эти люди названы погибающими, или потерявши-

мися; они находятся в погибтельном состоянии, в опасности погибнуть навеки. Ибо

6. Далее провозглашается о грехе и наказании подданных царства антихриста, ст. 11, 12. (1) Их грех состоял в том, что они *не веровали истине, но возлюбили неправду*. Они не любили истину и потому не верили ей, а так как они не верили истине, то находили удовольствие в неправде, в злых делах и любили ложные учения. Заметьте: заблуждающийся разум и порочная жизнь обычно сопутствуют и содействуют друг другу. (2) Наказание их состоит в том, что *пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи*. Таким образом Бог накажет людей за их неверие, за их нелюбовь к истине и любовь к греху и злу. Это не значит, что Бог является виновником греха, но, оставаясь праведным, Он лишает иногда Своей благодати таких грешников, как упомянутые здесь: предает их сатане и его обольщению, предоставляет их самим себе, в результате чего, конечно, следует грех, самое худшее беззаконие, кончающееся вечной гибелью. Бог справедлив, совершая духовные суды и впоследствии подвергая вечному наказанию тех, кто не возлюбил истину Евангелия, не поверил ей, не жил в соответствии с ней, но предавался в уме своем ложным учениям, а в своей практической жизни и поведении – беззаконию.

Стихи 13–15

Здесь заметьте: I. Утешение, какое могут найти фессалоникийцы перед ужасной перспективой этого отступления, ст. 13, 14. Они были избраны к спасению и призваны к достижению славы. Заметьте: когда мы слышим об отступлении многих, то должны утешаться и радоваться тому, что по избранию благодати существует верный остаток, который сохраняется Богом и будет сохранен до конца; особую радость мы можем иметь в том случае, если у нас есть основание надеяться, что принадлежим к этому числу. Апостол считал себя обязанным благодарить Бога за это: *Мы же всегда должны благодарить Бога за вас*. Он часто благодарил за них Бога и продолжает и сейчас благодарить, и для этого была основательная причина – они были возлюбленные Господом, что доказывалось сохранением их от отступления. Это сохранение святых обязано:

1. Неизменности избрания благодати, ст. 13. Они были возлюблены Богом, потому что Бог избрал их от начала. Он возлюбил их любовью вечной. Относительно избрания Божьего мы можем заметить: (1) Это

избрание извечно – от начала, не от начала евангельского века, но от начала творения, прежде основания мира, Еф. 1:4. (2) Цель их избрания – спасение, совершенное и вечное спасение от греха и погибели, а также полное обладание всякими благами. (3) Средством для достижения этой цели являются *освящение Духом и вера истине*. Таким образом, цель и средства в деле избрания связаны вместе, и их нельзя отделять друг от друга. Бог избрал нас не потому, что мы были святыми, а для того чтобы мы стали таковыми. Будучи избранными Богом, мы не должны жить так, как нам вздумается. Спасение есть цель нашего избрания, а средством для достижения этой цели является освящение, приготовляющее нас к спасению; освящение совершается Духом Святым, Автором его, а с нашей стороны – верой. Без веры в истину не может быть ни истинного освящения, ни сохранения в благодати, ни достижения спасения. Вера и святость должны быть соединены вместе, так же как святость и блаженство. Поэтому Спаситель молился о Петре, чтобы не оскудела вера его, Лук. 22:32.

2. Действительно евангельского призыва, *ст. 14*. Будучи избранными к спасению, они были призваны к нему благовествованием. Кого Он предопределил, тех и призвал, Рим. 8:30. Благовествование является внешним средством призывания Божьего, а внутреннее действие Духа Святого делает это призывание реальным, действительным. Заметьте: куда бы ни пришло Евангелие, оно призывает и приглашает людей к получению славы; это призыв к чести и блаженству, а именно: к *славе Господа нашего Иисуса Христа*, к славе, которую Он приобрел, и к славе, которой Он обладал, чтобы разделить ее с теми, кто верует в Него и подчиняется Его Евангелию. Они будут с Христом, чтобы созерцать Его славу, чтобы прославиться вместе с Ним и разделить Его славу. За этим следует:

II. Увещание быть стойкими и постоянными: *Итак, братия, стойте и держите предания... ст. 15*. Заметьте: апостол не говорит: «Вы избраны Богом, и поэтому можете жить спокойно и беспечно», – но предостерегает: *Итак, братия, стойте...* Божия благодать, избравшая и призвавшая нас, не только не подавляет нашего усердия и старания, но, наоборот, поощряет и вдохновляет нас к решительным действиям и усилиям. Так апостол Иоанн, обращаясь к тем, кто получил помазание от Духа Святого и в ком оно пребывало, дает им дополнительное наставление: *Итак, дети, пребывайте в Нем* (1 Иоан. 2:27, 28). А апостол Павел призы-

вает фессалоникийцев твердо держаться своего исповедания: *...держите предания, которыми вы научены*, то есть евангельского учения, что апостол передал им, через слово или послание. Так как в то время канон Священного Писания еще не был составлен и поэтому апостолы передавали некоторые истины путем проповеди под руководством непогрешимого Духа Святого, то христиане должны были соблюдать эти истины как исходящие от Бога. Другие же истины были переданы впоследствии в письменном виде, как например в первом послании фессалоникийцам; эти послания писались авторами, движимыми Духом Святым. Заметьте: из сказанного не следует делать вывода о том, что и в наши дни, когда канон Священного Писания уже составлен, устные предания можно рассматривать как равноценные Священным Писаниям. Учений и наставлений, переданных апостолами по вдохновению свыше, мы должны твердо держаться, но только тех, которые находим в Священном Писании, так как не имеем достоверного свидетельства в пользу других, переданных ими.

Стихи 16, 17

В этих стихах приводится горячая молитва апостола за фессалоникийцев; заметим в ней следующее:

I. К кому он обращается: *Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог Отец наш...* Мы можем и должны направлять свои молитвы не только к Богу Отцу, через посредство нашего Господа Иисуса Христа, но также и к *Самому Господу нашему Иисусу Христу*. И должны во имя Его молиться к Богу не только как к Его Отцу, но и как к нашему Отцу в Нем и через Него.

II. Откуда Павел черпает ободрение для своей молитвы – из размышлений о том, что Бог уже сделал для него самого и для них: *Возлюбивший нас и давший нам утешение вечное и надежду благу во благодати...* *ст. 16*. Заметим здесь: 1. Любовь Божия есть источник всех благ, какие мы имеем или надеемся иметь. Наше избрание, призывание, оправдание и спасение – все это обязано любви Божией во Христе Иисусе. 2. Из этого источника изливается и все наше утешение. Утешение святых – это вечное утешение. Утешения святых никогда не умирают, они не умирают вместе с ними. Духовные утешения, какие дает Бог, никогда не будут отняты от святых, и Бог не отнимет их: Он возлюбил их вечною любовью, поэтому они имеют вечное утешение. 3. Основанием их утешения является надежда на жизнь вечную.

Они радуются в надежде на славу Божию и не только терпеливы, но и радостны в скорбях. Их надежда основана на любви Божией, на обетованиях Божиих и на опыте познания силы, благодати и верности Божией. Это есть надежда благая во благодати; независимая благодать и милость Божия – вот то, на что они надеются и на чем основаны их надежды, а не их собственные заслуги или достоинства.

III. О чем апостол просит Бога для фессалоникийцев – чтобы Он *утешил их сердца и утвердил их во всяком слове и деле благом*, ст. 17. Бог даровал им утешение, и он молится, чтобы они могли более изобиловать утешениями. Была благая надежда во благодати, что они будут сохранены, и он молится об их утверждении. Примечательно то, что утешение и утверждение объединены здесь. Поэтому заметьте: 1. Утешение является средством к утверждению, ибо чем больше мы получаем наслаждения в слове Божиим, в делах и путях Божиих, тем более вероятно, что мы будем утверждаться в них. 2. Наше утверждение на путях Божиих есть верное средство для достижения утешения. Если же мы колеблемся в вере, сомневаемся умом своим или запинаемся и хромаем на пути исполнения своих обязанностей, то неудивительно, что нам чужды наслаждения и радости веры. Что лежит в корне всех наших беспокойств и непостоянства, как не отсутствие утвержденности в вере? Мы должны быть утверждены во всяком добром слове и деле, в слове истины и в деле правды. Христос должен быть прославлен нашими добрыми делами и добрыми словами. Искренние верующие стремятся делать то и другое, и, поступая таким образом, они могут надеяться на утешение и утверждение, пока не достигнут в конце концов совершенной святости и блаженства в небе.

ГЛАВА 3

В заключение предыдущей главы апостол искренно молился о фессалоникийцах, а теперь просит их, чтобы они молились о нем; ободряет их, чтобы они уповали на Бога, и добавляет еще некоторые прошения за них, ст. 1–5. Затем он дает повеления и указания с целью исправления имевшихся среди них беспорядков, о которых он был извещен (ст. 6–15), и заканчивает послание благословением и молитвой, ст. 16–18.

Стихи 1–5

В этих словах заметьте:

1. Апостол желает, чтобы его друзья молились о нем: *Итак молитесь за нас, братья... ст. 1.* Он всегда вспоминал их в сво-

их молитвах и хочет, чтобы и они не забывали о нем и его сотрудниках, чтобы приносили их в своих сердцах к престолу благодати. 1. Это единственный способ, посредством которого общение святых поддерживается и тогда, когда они разлучены друг с другом и не могут молиться вместе. Будучи разделены большими расстояниями, они все-таки могут встречаться у престола благодати и, не имея других возможностей, могут таким путем получать сами и оказывать другим самую реальную и очень большую помощь. 2. Народ Божий обязан молиться за служителей, и не только за своих пасторов, но и за всех верных служителей. 3. Служители нуждаются в молитвах народа Божьего, поэтому должны просить их об этом. Как замечательно смирение этого великого апостола, и как оно обязывает к подражанию: он был таким сильным в своих молитвах, и тем не менее не пренебрегает молитвами самых слабых христиан, но желает их. Заметьте, далее, о чем апостол желает и указывает фессалоникийцам молиться: (1) Об успехе евангельского служения: *...чтобы слово Господне распространялось и прославлялось... ст. 1.* Апостол заботился более всего о великих вещах. Он больше ревновал о том, чтобы имя Божие свяtilось, чтобы Царство Его прогрессировало, чтобы воля Его творилась, чем о своем насущном хлебе. Он хотел, чтобы слово Господне распространялось, имело успех, чтобы дело Божие в мире двигалось вперед, а не назад, и не только вперед, но и вширь. Все силы ада поднимались тогда и поднимаются теперь, чтобы воспрепятствовать слову Господню, его распространению и успеху. Поэтому мы должны молиться, чтобы это сопротивление было сломлено, чтобы Евангелие могло иметь свободный доступ к ушам, сердцам и совести людей, чтобы оно прославилось в обращении грешников, в поражении злословящих его и в святом поведении святых. Бог, прославивший и возвеличивший Свой закон, прославит и возвеличит Евангелие и через это прославит Свое собственное имя. Что же касается добрых служителей и добрых христиан, то они должны довольствоваться быть малыми, самыми наименьшими, быть ничем, лишь бы возвеличился Христос и прославилось Его Евангелие. Павел находился в то время в Афинах, или, как думают некоторые, в Коринфе, и желал, чтобы фессалоникийцы молились о нем, чтобы он имел такой же успех там, какой был у него в Фессалонике, чтобы и другим было так же хорошо, как и им. (2) О безопасности евангельских служи-

телей. Он просит, чтобы они молились не о возвышении, а о сохранности их: *...чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей... ст. 2*. Те, что являются врагами проповеди Евангелия и гонителями проповедующих его, суть люди безрассудные и лукавые. Они действуют против всех правил и законов разума и религии, они виновны как в самом большом безрассудстве, так и в нечестии. Величайшее безрассудство мира, равно как и нечестие его проявляется не только в принципах атеизма и неверия, но также в порочной и безнравственной практике жизни, и особенно в преследованиях. Благочестивые и верные служители нуждаются в духовной защите и поддержке, ибо они подобны знаменосцам, принимающим на себя самый большой удар. Поэтому все, кто желает успеха делу Христову в этом мире, должны молиться о служителях. *Ибо не во всех вера*. Многие не верят Евангелию, не принимают его, и поэтому неудивительно, что они так неотступно и с такой злобой стараются противодействовать ему, порицать служение и бесчестить служителей слова. Многие лишены элементарной честности, и нет уверенности, что можно быть в безопасности среди них. Поэтому мы должны молиться, чтобы Бог избавил нас от людей, не имеющих ни совести, ни чести и не думающих о том, что они говорят или делают. Мы можем быть иногда в большей или меньшей опасности от ложных и притворных друзей, как и от открытых и заклятых врагов.

II. Он побуждает их уповать на Бога. Мы должны не только просить у Бога благодати Его, но также уповать на нее, быть уверенными в ней, и смиренно ожидать того, о чем просим.

1. Блага, каких мы можем ожидать от благодати Божией, – утверждение и защита от лукавого. Самые лучшие христиане нуждаются в этих благах: (1) В том, чтобы Бог утвердил их. Апостол уже молился об этой благодати для них (2:17), а теперь ободряет их, чтобы они ожидали ее. Мы можем стоять только до тех пор, пока Бог держит нас, если Он *не охраняет нас на Его путях, то наши ноги спотыкаются, и мы падаем*. (2) В том, чтобы Бог сохранил их от лукавого (*англ.* от зла. – *Прим. переводчика*). Мы так же нуждаемся в том, чтобы благодать Божия хранила нас до конца, как нуждались в том, чтобы она начала в нас свое доброе дело. Зло, содержащееся в грехе, есть величайшее зло, но существуют еще другие виды зла, от которых Бог также охраняет святых Своих для

Своего небесного царства, – от зла, которое в мире, и от всякого зла.

2. Что ободряет нас уповать на Божию благодать: *...верен Господь*. Он верен Своим обещаниям, Он есть Господь, Который не может солгать и не изменяет тому, что вышло некогда из Его уст. Если Он дал когда-то обещание, то оно обязательно исполнится. Он верен Своим отношениям с нами, Он верный Бог и верный друг, и мы можем уповать на Него, что Он будет верен всем отношениям, какие заключил со Своим народом. Будем же заботиться о том, чтобы и нам быть истинными и верными в своих обещаниях и в отношениях, какие мы имеем с этим верным Богом. Он добавляет:

3. Другое основание для надежды, что Бог утвердит и сохранит их, а именно: что они исполняли и будут исполнять повеленное им, *ст. 4*. Апостол имел эту уверенность в них, и она основывалась на его уверенности в Боге, ибо иначе в человеке нельзя быть уверенным. Послушание их описывается как исполнение того, что им повелевали он и его сотрудники, а это было не что иное, как заповеди Господа; ибо апостолы не имели никакого иного поручения, кроме того, чтобы учить людей *соблюдать все, что Господь повелел*, Мат. 28:20. На опыте их послушания в прошлом апостол обосновывает свою уверенность в том, что они будут исполнять повеленное им и в будущем, так как есть только одно основание для надежды: *И, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним*, 1 Иоан. 3:22.

III. Павел возносит краткую молитву за них, *ст. 5*. Это молитва о духовном благословении. Апостол молится о двух вещах величайшей важности: 1. Чтобы сердца их были управлены в любовь Божию, то есть в любовь к Богу как к самому совершенному и прекрасному Существу, превосходящему все другие существа. Любить Бога – это не только самое разумное и необходимое условие нашего счастья, но это само счастье. Это составляет главную часть блаженства неба, где наша любовь достигнет совершенства. Мы никогда не сможем достичь этой любви, если Бог Своей благодатью не управит наши сердца, ибо наша любовь склонна прилепляться к другим вещам. Заметьте: мы причиняем сами себе большой вред, когда любим недостойных любви; это наш грех и наше несчастье, что мы склонны любить дурных людей. Когда Бог управляет наше сердце в любовь к Себе, тогда от других привязанностей надо очиститься. 2. Чтобы любовь к Богу была

соединена с *терпением Христовым*. Без веры в Иисуса Христа не существует истинной любви к Богу. Мы должны ожидать Христа, а это возможно лишь при наличии веры в Него, в то, что Он приходил некогда во плоти и придет опять в славе. Мы должны ожидать второго пришествия Христа и стараться быть готовыми к нему. Ожидать надо с терпением, мужественно и стойко перенося все, что встречается нам на земном пути. Мы нуждаемся в терпении, и нуждаемся в божественной благодати, чтобы иметь христианское терпение, *терпение Христово*, то есть терпение ради Христа и по примеру Христа.

Стихи 6–15

Похвалив фессалоникийцев за их послушание в прошлом и выразив свою надежду на их послушание в будущем, апостол переходит теперь к наставлениям и указаниям относительно тех, кто поступал неправильно, чтобы устранить имевшиеся среди них беспорядки. Заметьте: даже в самой лучшей христианской общине могут быть плохие люди и могут случаться беспорядки, требующие исправления. По эту сторону неба совершенства не найти, однако плохие нравы приводят иногда к введению добрых законов. Существовавшие среди фессалоникийцев беспорядки, о которых стало известно апостолу, послужили поводом для добрых законов, которые мы находим в этих стихах; они остаются полезными и для нас, и для всех, кого они касаются.

1. Нарушения, имевшие место среди фессалоникийцев.

1. В общем, там были *поступающие бесчинно, не по преданию, которое они приняли* от апостола, *ст. 6*. Некоторые из братьев были виновны в бесчинном поведении: они жили беспорядочно, не по правилам христианства, не в соответствии со своим исповеданием христианской веры, не по предписаниям, переданным апостолом, которые они приняли и притязали на уважение их. Заметьте: кто принял Евангелие и исповедует свою покорность ему, должен и жить по Евангелию. Если же этого нет, то такого следует считать поступающим бесчинно.

2. В частности, среди них были такие, которые *ничего не делали, а суетились, ст. 11*. Апостол был так хорошо осведомлен об этом, что имел достаточно оснований, для того чтобы дать повеления и указания относительно таковых – как они должны себя вести и как следует церкви поступить с ними. (1) Среди них были праздные люди, которые

ничего не делали, не трудились. Это не означает, что они были пьяницами и чревоугодниками, но они были ленивыми, а потому бесчинными людьми. Никто не может оправдаться тем, что не делает никакого зла, каждый человек обязан делать добро в тех обстоятельствах и среди тех людей, где провидение поставило его. Возможно, эти люди придерживались неверных понятий относительно близости пришествия Христова (на основании неправильного понимания некоторых отрывков из первого послания), и это послужило для них поводом к тому, чтобы оставить свою работу и жить в праздности. Заметьте: использовать религию для прикрытия праздности или какого-либо другого греха означает оскорблять ее и впадать в грубое заблуждение. Если мы уверены, что день Господень близок, то должны невзирая на это исполнять свои повседневные обязанности, чтобы, когда Господь придет, Он мог найти нас трудящимися. Раб, ожидающий пришествия своего Господа, должен трудиться так, как Он повелел, чтобы быть готовым, когда Он придет. Или, может быть, эти бесчинные люди воображали, будто дарованная им во Христе свобода означала освобождение от трудовых обязанностей и занятий, связанных с их званием в этом мире, тогда как слово Божие призывает: *Каждый оставайся в том звании, в котором призван*, 1 Кор. 7:20. Быть усердным в нашем частном звании гражданина есть долг, требуемый от нас общим званием христианина. Или же, возможно, общая благотворительность бедным братьям, что существовала среди христиан в те времена, давала повод для некоторых жить в праздности, в расчете на материальную поддержку церкви. Какова бы ни была причина их праздности, но они заслуживали порицания. (2) Были также среди них суетливые люди. Как следует из контекста, те же самые праздные люди были и суетливыми. Кажется, в этом есть некоторое противоречие, но в действительности так и бывает обычно: люди, не занимающиеся своим собственным делом или пренебрегающие им, склонны вмешиваться в чужие дела. Если мы праздны, то сатана и наше собственное развращенное сердце быстро найдут, чем нас занять. Человеческий ум необыкновенно деятелен, и если он не занят добрыми делами, то будет изобретать злые. Заметьте: суетливые люди – это люди, поступающие бесчинно, они склонны к пустому любопытству, любят вмешиваться в то, что их не касается, сами волнуются и возбуждают других волноваться по поводу чужих дел. Апостол предупреждал Тимо-

фея (1 Тим. 5:13): *При том же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бьют не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.*

П. Добрые законы, поводом для которых послужили эти плохие нравы. Заметим следующее:

1. Чьи это были законы: это были повеления апостолов нашего Господа, данные во имя их и нашего Господа, то есть были повелениями Самого Господа. *Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа... ст. 6.* И еще: *Таковых увещаем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом... ст. 12.* Апостол говорит с властью и в то же время с мольбой: там, где надо устранить или предотвратить беспорядки, необходимо применять то и другое. Власть Христа внушает нам благоговение и послушание, а Его благодать и благость привлекает нас к Нему.

2. В чем состояли эти добрые законы и правила. Апостол дает указания всей церкви, повеления – бесчинным и наставления тем, кто хорошо себя вел.

(1) Его повеления и указания всей церкви. [1] Как им следует обращаться с тем, кто поступает бесчинно (ст. 6): *...удалиться от такового, а затем иметь его на замечании и не сообщаться с ним, чтобы устыдить его, но не считать его за врага, а вразумлять, как брата.* Мы должны тщательно соблюдать указания апостола относительно обращения с бесчинными братьями. При наложении церковных взысканий надо проявлять осторожность. *Во-первых*, того, кто подозревается или обвиняется в непослушании слову Божьему, поступающего вопреки ему, следует взять на замечание, то есть надо иметь достаточно доказательств его виновности, прежде чем предпринимать дальнейшие меры. *Во-вторых*, необходимо в дружеской форме увещивать его, указывая ему на его грех и напоминая о его христианском долге. Это должно быть сделано в частном порядке, Мат. 18:15. Если же он не слушает, тогда, *в-третьих*, надо удалиться от него и не общаться с ним, то есть не поддерживать близких отношений и христианского общения с таким. Это необходимо по двум причинам, а именно: чтобы нам не научиться его плохим путям, ибо кто поддерживает контакт с пустыми и праздными людьми, тот и сам рискует уподобиться им. Другая причина состоит том, чтобы устыдить и таким образом исправить согрешивших: чтобы праздные и суевливые люди, увидев, что их распушенное поведение вызывает отвращение у всех мудрых и

добрых людей, могли устыдиться и начать вести себя более порядочно. Побудительным мотивом нашего удаления от согрешившего брата должна быть любовь к нему, хотя в то же время мы должны испытывать ненависть к его пороку; даже на того, кому церковь вынесла порицание, не следует смотреть как на врага (ст. 15), ибо если это порицание исправит его, то его честь и утешение могут быть восстановлены, а также его право на церковные привилегии как брата. [2] Каким должно быть их общее поведение. Оно должно соответствовать примеру, какой оставили им апостол и бывшие с ним: *Ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам... ст. 7.* Те, что насаждали веру среди них, оставили им добрый пример; служители и должны быть примером для стада. Долг же христиан состоит в том, чтобы поступать не только по преданиям апостолов и по учению, проповеданному ими, но также и по примеру, какой они оставили им, *подражать им так, как они подражали Христу.* В качестве конкретного доброго примера апостол приводит их трудолюбие, которое было так отлично от поведения бесчинных: *«Мы не бесчинствовали у вас (ст. 7), мы не проводили свое время праздно, в праздных визитах, в праздных разговорах, в праздных занятиях».* Они усердно трудились в своем служении, в проповеди Евангелия, а также и в добывании средств к существованию (ст. 8): *...ни у кого не ели хлеба даром... Павел справедливо мог бы потребовать материальной поддержки от церкви, так как проповедующий Евангелие имеет право жить от проповеди. Это справедливый долг народа Божьего перед своими служителями, и апостол имел власть, или автортет потребовать его исполнения (ст. 9), но он отказался от своего права из любви к ним и ради Евангелия, чтобы быть примером для их подражания ему (ст. 9), чтобы они могли научиться, как заполнять свое время, как использовать его на то, что заслуживает одобрения.*

(2) Тем, кто жил праздно, Павел повелевает исправить свое поведение и заниматься своим делом. Когда он был среди них, то дал им указания по этому вопросу, а также оставил добрый пример: *Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь, ст. 10.* У иудеев была такая поговорка: *Кто не трудится, тот не заслуживает еды.* Трудящийся достоин пропитания, но чего достоин бездельник? Такова воля Божия, чтобы каждый человек имел какую-то профессию, был полезным в ней и трудолюбивым; никто не

должен жить, как бесполезные трутни. Такие поступают из внутреннего стремления уничтожить приговор: *В поте лица твоего будешь есть хлеб твой*. Это не просто желание апостола, который сам был деятельным человеком и поэтому хотел, чтобы и другие были такими же; это была заповедь Господа Иисуса Христа, чтобы мы, *работая в безмолвии, ели свой хлеб*, ст. 12. Люди обязаны тем или иным образом зарабатывать себе на жизнь, иначе они едят не свой хлеб. Обратите внимание: труд противопоставляется праздности, и безмолвие – суетливости, то есть вмешательству в чужие дела. Мы должны стараться быть тихими и делать свое дело. Это превосходное, но редкое сочетание – быть деятельным и в то же время молчаливым, деятельным в своем собственном деле, но молчаливым в отношении чужих дел.

(3) Он увещевает тех, кто *делает добро, не унывать*, ст. 13. Он как бы хочет сказать им: «Продолжайте и преуспевайте. Господь с вами, когда вы с Ним. Смотрите, чтобы вам пребывать в том, что вы делаете, то есть в добрых делах. Держитесь своего пути, и держитесь его до конца. Никогда не следует оставлять своего дела, оно никогда не должно надоедать вам. Когда вы придете на небо, у вас будет достаточно времени для отдыха, ибо *для народа Божия еще остается суббота*».

Стихи 16–18

В заключении к посланию содержатся благословение и молитва апостола за фессалоникийцев. Пожелаем себе и своим друзьям тех же благословений. Апостол объявляет, или желает им три благословения:

I. Чтобы Бог даровал им мир. Заметим: 1. Мир – это такое благословение, которое можно объявить или пожелать. Под миром мы можем понимать всякое благоденствие. В данном случае под ним понимается мир с Богом, мир души и совести, мир между собой и со всеми людьми. 2. Этот мир Павел желает им иметь всегда, чтобы они всегда имели все блага. 3. Мир во всем (*англ. всеми средствами*). – *Прим. переводчика*), чтобы как они пользуются всеми средствами благодати, так могли бы с успехом употреблять все средства и методы мира. Ибо мир нередко достигается с трудом, хотя всегда является желанным. 4. Чтобы Сам Господь дал им этот

мир, так как Он есть Господь мира. Если мы имеем какой-то мир, то его дал нам Бог, *Творец мира и согласия*. Мы никогда не сможем достичь мира ни внутри себя, ни мира со своими ближними, если Бог мира не даст нам того и другого.

II. Чтобы присутствие Божие было с ними: *Господь со всеми вами!* Ничего больше нам не нужно, для того чтобы быть счастливыми и спокойными, ничего лучшего мы не можем пожелать ни себе, ни своим друзьям, чем благословенного присутствия Господа с нами и с ними. Оно будет направлять и охранять нас на всех путях, какими мы пойдём, и будет нашим утешением во всех обстоятельствах, в каких мы окажемся. Именно присутствие Божие делает небо небом, а землю – подобием его. Если Бог с нами, то не важно, где мы находимся; не имеет значения, что кого-то нет с нами, если Он с нами пребывает.

III. Чтобы *благодать Господа нашего Иисуса Христа* была с ними. Так апостол закончил и свое первое послание к Фессалоникийцам. Только благодаря благодати нашего Господа Иисуса Христа мы можем надеяться иметь мир с Богом и наслаждаться Его присутствием, потому что именно Он сделал далеких от Бога близкими Ему. Именно эта благодать, которая есть все во всем, может сделать нас счастливыми. Этой благодатью апостол восхищается и прославляет ее по всякому поводу, в ней он находит свое наслаждение и упование. Закончив этим благословением, или приветствием, написанным его собственной рукой, что было знаком, отличающим все его послания (в то время как остальное было написано секретарем), он позаботился о том, чтобы церкви, которым он писал, не были обмануты поддельными посланиями, что могло привести, как он знал, к опасным последствиям.

Будем благодарны за то, что, благодаря замечательному, особому попечению Провидения, мы имеем канон Священного Писания сохраненным в чистом и неповрежденном виде по истечении ряда веков, и не дерзнем что-либо добавить к нему или отнять от него. Будем верить в божественное происхождение Священных Писаний и сообразовывать нашу веру и жизнь с ними, как единственным и достаточным правилом, так как они *могут умудрить нас во спасение верою в Иисуса Христа*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

До сих пор послания апостола Павла были адресованы церквям, теперь же следует ряд посланий, написанных отдельным лицам: два – Тимофею, одно – Титу и другое – Филимону. Все трое были служителями. Тимофей и Тит были евангелистами, по чину ниже апостолов, как это видно из Еф. 4:11: *И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами.* Их служение и задачи были приблизительно такими же, как и у апостолов – насаждать церкви и поливать уже насажденные; поэтому они много странствовали, как нам известно о Тимофее. Тимофей был обращен через Павла, и поэтому Павел называет его *своим истинным сыном в вере.* Мы читаем о его обращении в Деян. 16:3.

Цель этих двух посланий Тимофею – указать ему, как он должен исполнять свой долг евангелиста в Ефесе, где он в то время находился и где Павел приказал ему на некоторое время остаться, чтобы завершить начатое им там дело. Что касается обычного пастырского служения а этой церкви, он торжественно поручил его пресвитерам, как видно из Деян. 20:28, где он повелевает им *пасты Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.*

ГЛАВА I

После вступления (ст. 1, 2) следует: I. Повеление, данное Тимофею, ст. 3, 4. II. Объяснение истинной цели закона, ст. 5–11. III. Воспоминания Павла о том, как он сам был призван к апостольскому служению, и выражение благодарности за это, ст. 12–16. IV. Его доксология, ст. 17. V. Повторение повеления Тимофею, ст. 18. Об Имее и Александре, ст. 19, 20.

Стихи 1–4

I. Заголовок послания, где указывается, от кого оно послано: *Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа...* Верительные грамоты апостола были неоспоримы. Он имел не только назначение, но и повеление, не только от Бога, Спасителя нашего, но и от Иисуса Христа: он был проповедником Евангелия Христова и служителем Царства Христова. Заметьте: Бог есть наш Спаситель. *Иисуса Христа, надежды нашей.* Иисус Христос – это надежда христиан, вся наша надежда на вечную жизнь основана на Нем. Христос в нас есть упование славы, Кол. 1:27. Тимофея он называет своим сыном, потому что был орудием обращения его и потому что Тимофей служил ему, как сын, служил ему в благовестовании, Фил. 2: 22. Тимофей добросовестно исполнял свой сыновний долг по

отношению к Павлу, а Павел для него был безупречно заботливым и нежным отцом.

II. Благословение: *...благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего.* Некоторые отмечают, что в то время как во всех посланиях, адресованных церквям, апостольское благословение включает только *благодать и мир*, в двух посланиях Тимофею и в послании Титу оно содержит *благодать, милость и мир*, как если бы служители более других нуждались в милости Божией. Служители больше нуждаются в благодати Божией, чем другие, для того чтобы верно исполнять свои обязанности, и они больше других нуждаются в милости Его для прощения допускаемых ими ошибок. Если Тимофей, такой выдающийся служитель, нуждался в милости Божией, в ее возрастании и сохранении, то насколько больше нуждается в этом мы, современные служители, кому так недостает его превосходного духа.

III. Павел говорит Тимофею, для какой цели он был поставлен на это служение: *...я просил тебя пребыть в Ефесе...* Тимофей намеревался пойти вместе с Павлом, не желая лишаться его покровительства, но Павел настоял на своем, так как это было необходимо для служения. *Я просил тебя,* – говорит он. Хотя он имел право повелевать ему, но предпочел, ради любви, попросить его.

Задачей Тимофея было позаботиться об утверждении как служителей, так и членов церкви: *...увещать некоторых, чтобы они не учили иному* – не тому, что приняли, чтобы они ничего не прибавляли к учению Христа под видом улучшения его или исправления и не изменяли в нем ничего, но держались его в том виде, в каком оно было передано им. Заметьте: 1. Служители обязаны не только проповедовать истинное евангельское учение, но и не проповедовать никакого другого учения: *Если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема*, Гал. 1:8. 2. Уже во времена апостолов делались попытки исказить христианское учение (*Мы не повреждаем слова Божия, как многие...* 2 Кор. 2:17), иначе данное Тимофею поручение было бы излишним. 3. Он должен был заботиться не только о том, чтобы самому не проповедовать никакого иного учения, но и требовать от других ничего не добавлять от себя к учению Евангелия и ничего не отнимать от него, но проповедовать чистое и неповрежденное учение Христа. Он должен постараться отвратить их от занятия *баснями и родословиями бесконечными*, а также словопрениями. Об этом часто повторяется в обоих посланиях Тимофею (4:7, 6:4; 2 Тим. 2:23) и в послании Титу. Как из среды иудеев были некоторые, кто пытался внести в христианство нечто от иудейства, так и среди бывших язычников были стремившиеся добавить что-нибудь из язычества. «Берегись их, – говорит апостол, – будь на страже, иначе они извратят и разрушат вашу веру, ибо они производят большие споры, нежели Божие назидание в вере». То, что производит споры, не может назидать; что дает повод для сомнительных словопрений, скорее содействует разрушению церкви, чем ее созиданию. Я полагаю, по той же самой причине, что все, производящее больше споры, чем Божие назидание, должно быть отвергнуто нами, как например, вопросы о непрерывной последовательности служителей от апостольских до наших дней, об абсолютной необходимости епископского звания и о значении служителя в сообщении эффективности святым таинствам, которые совершаются его руками. Все они так же негодны, как иудейские басни и бесконечные родословия, ибо приводят нас к безвыходным трудностям и угрожают потрясти основы надежды христианина, наполняя его ум сомнениями и страхами. Во всех своих беседах служители должны ставить своей

целью Божие назидание, чтобы христиане возрастали в благочестии, в уподоблении благословенному Богу. Заметьте также: Божие назидание должно быть в вере; Евангелие есть основание, на котором мы строим; мы приходим к Богу в самом начале путем веры (Евр. 11:6) и этим же путем, по тем же принципам веры, должны быть назидаемы. Служители должны избегать, насколько это возможно, всего, что производит споры, и настаивать на важных практических истинах, не могущих вызвать их. Ибо споры, даже о великих и необходимых истинах, отвлекают умы от главной цели христианства и уничтожают сущность благочестия, которая состоит как в вере, так и в практическом хождении и послушании, чтобы мы не подавляли истину неправдою, но хранили таинство веры в чистой совести.

Стихи 5–11

Здесь апостол наставляет Тимофея, как стоять на страже против иудеизующих и других учителей, примешивающих к Евангелию басни и бесконечные родословия. Он также показывает, в чем состоит полезность закона и слава Евангелия.

1. Апостол показывает, в чем состоит цель закона и как он должен употребляться: он предназначен, для того чтобы содействовать любви, ибо *любовь есть исполнение закона*, Рим. 13:10.

1. *Цель же увещания* (англ. заповеди. – Прим. переводчика) *есть любовь*, Рим. 13:8. Главная цель и назначение Божия закона – обязать нас любить Бога и друг друга. Все, что направлено к ослаблению нашей любви к Господу или друг ко другу, уничтожает цель закона, и несомненно, Евангелие, обязывающее нас любить врагов и делать добро ненавидящим нас, не предназначено для того, чтобы отменить или вытеснить заповеди, имеющие своей целью любовь. Оно так далеко от этого, что, наоборот, утверждает: если мы обладаем всеми достоинствами, а не имеем любви, то мы медь звенящая и кимвал звучащий, 1 Кор. 13:1. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*, Иоан. 13:35. Поэтому те, что хвалились своим знанием закона, но использовали его только лишь как прикрытие, для того чтобы превратить проповедь Евангелия в споры (под видом ревности о законе они производили разделение в церкви), разрушали самую суть закона, которая есть любовь, *любовь от чистого сердца*,

очищенного верой, очищенного от плотских страстей. Чтобы сохранять свои сердца в святой любви, мы должны освобождаться от всякой греховной любви, наша любовь должна быть *от доброй совести*. Кто старается хранить добрую совесть и искреннее доверие истине слова Божия, называемое здесь *нелицемерной верой*, тот отвечает целям закона. Итак, нам представлены здесь три качества, сопутствующие превосходному дару любви: (1) Чистое сердце, где она должна укорениться и откуда должна брать свое начало. (2) Добрая совесть, в которой мы должны ежедневно упражняться, чтобы не только получить ее, но и сохранить, Деян. 24:16. (3) Она должна сопровождаться также нелицемерной верой, ибо любовь должна быть непритворна, и вера, действующая любовью, должна быть такого же свойства – истинной и искренней. Некоторые же, выдающие себя за учителей закона, отклоняются от самой цели закона: они принимаются рассуждать, но их рассуждения превращаются в пустословие; они выдают себя за учителей, но берутся учить других тому, чего сами не понимают. Если церковь разражается такими учителями, то этому не следует удивляться, ибо, как мы видим, так было от начала. Заметьте: [1] Когда люди, особенно служители, уклоняются от великого закона любви, то они обращаются к пустословию; когда человек теряет из виду цель, то неудивительно, что с каждым шагом он удаляется от правильного пути. [2] Споры, и особенно религиозные, являются пустословием; они бесполезны, ни к чему доброму не приводят и крайне вредны и пагубны; и тем не менее в религии многих людей нет почти ничего, кроме пустословия. [3] Те, что много пустословят, любят учить других и рвутся быть учителями. [4] Людям свойственно претендовать на служение, тогда как они совершенно невежественны в том, о чем так много говорят: они не понимают ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают; и таким образованным невежеством они, конечно, очень много назидают своих слушателей! 2. Употребление закона (ст. 8): *...закон добр, если кто законно употребляет его...* Иудеи употребляли его незаконно, как средство для разделения церкви, как прикрытие для своей злобной оппозиции Евангелию Христову; они выдвигали его как основание для оправдания и, таким образом, незаконно употребляли его. Отсюда вытекает, что мы не должны совсем отвергать закон, но должны законно употреблять его, для ограничения, обуздания греха. То, что некоторые злоупотребляли законом,

вовсе не означает его бесполезности, но призывает нас, когда его божественное назначение извращается, к восстановлению его правильного применения и устранению злоупотреблений; ибо сам по себе закон остается весьма полезным в качестве правила жизни; хотя мы не под законом, то есть не под зовом дел, тем не менее он учит нас добруму: что есть грех и каков наш долг. Он положен не для праведника, то есть не для тех, кто соблюдает закон, ибо если бы мы могли исполнить закон, то праведность была бы от закона, Гал. 3:21. Но он положен для беззаконных людей, чтобы ограничивать и контролировать их, чтобы обуздывать порок и нечестие. Только благодать Божия изменяет сердце человека, но угрозами закона можно связать их руки и обуздать их языки. Праведник не нуждается в тех ограничениях, какие необходимы для беззаконных. Во всяком случае, закон не положен в первую очередь и главным образом для праведников, но для грешников всех категорий, в большей или меньшей степени, ст. 9, 10. В черном списке грешников апостол перечисляет преступления против заповедей второй скрижали, касающихся наших обязанностей перед ближними. Против пятой и шестой заповедей: *оскорбителей отца и матери, человекоубийц*. Против седьмой: *блудников, мужеложников*. Против восьмой: *человекохитников*. Против девятой: *лжецов и клеветопреступников*. И в заключение говорит: *...и для всего, что противно здравому смыслу*. Некоторые понимают под этим учреждение власти гражданских правителей издавать законы против таких злостных грешников, как вышеупомянутые, и приводить эти законы в исполнение.

II. Павел описывает славу и благодать Евангелия. Эпитеты, употребляемые апостолом, необычайно выразительны и полны значения, и часто каждый из них представляет собой поучение, как и в данном тексте (ст. 11): *По славному благовестию блаженного Бога...* Мы должны научиться из этого: 1. Называть Бога блаженным. Он бесконечно блажен в Самом Себе и в Своих собственных совершенствах. 2. Благовестие называть славным, ибо таково оно по сути: Бог явил много славы Своей в делах творения, а также и в делах промысла Своего, но гораздо больше Он явил ее в благовестии, где она сияет в лице Иисуса Христа. Павел считал великой честью для себя и великим благоволением, оказанным ему, что это славное благовестие было ему вверено, то есть поручено проповедовать его, ибо далеко не каждому человеку или компании людей может быть

доверено это дело. Установление условий спасения в Евангелии Христовом есть дело самого Бога, но провозглашение о них миру поручено апостолам и служителям. Заметим здесь: (1) Это служение является поручением, ибо Евангелие было вверено апостолу Павлу; оно связано с ответственностью, так же как и с властью, и даже более с ответственностью, чем с властью; по этой причине служители и называются домостроителями (согласно *англ.* – управляющими. – *Прим. переводчика*), 1 Кор. 4:1. (2) Это славное поручение, так как Евангелие, вверенное им, является славным Евангелием; это поручение весьма великой важности. Божия слава имеет очень большое отношение к нему. Господи, какое великое поручение Ты доверил нам! В какой большой благодати нуждаемся мы, чтобы оказаться верными ему!

Стихи 12–17

Здесь апостол: I. Воздаёт благодарность Иисусу Христу, за то что Он определил его на служение. Заметьте: 1. Ставить человека на служение – это дело Христа, Деян. 26:16, 17. Бог осуждал ложных пророков в Израиле следующими словами: *Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали*, Иер. 23:21. Служители не могут, строго говоря, сделать сами себя служителями, ибо это дело Христа как Царя и Главы, Пророка и Учителя церкви. 2. Кого Христос ставит на служение, того Он и готовит к нему, кого Он призывает, тех и наделяет способностями. Те служители, которые оказываются непригодными для своего дела, не имеющими способностей для него, не были поставлены Христом на служение, хотя и существуют различные таланты, как в отношении даров, так и в отношении благодати. 3. Тому, кого Христос ставит на служение, Он даёт не только способности, но и верность: *...Он признал меня верным...* Никто не может быть признан верным, кроме тех, кого признаёт таковыми Христос. Христовы служители – это преданные слуги, и они должны быть таковыми, ибо им вверено столь великое поручение. 4. Призыв к служению является великим благоволением Божиим, за что призванные к нему должны воздавать благодарность Иисусу Христу: *Благодарю... Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение.*

II. Чтобы более возвеличить благодать Христа, определившего его на служение, апостол описывает свое обращение.

1. Кем он был до своего обращения: *...хулитель и гонитель и обидчик...* Савл дышал

угрозами и убийством против учеников Господних (Деян. 9:1), опустошал церковь, Деян. 8:3. Он был хулителем Бога, гонителем святых, обидчиком и Бога, и святых. Многие из предназначенных Богом для великого и славного служения до своего обращения были предоставлены самим себе и предавались большим беззакониям: для того чтобы милость Божия могла более прославиться в их прощении, и благодать Его – в их возрождении. Большие грехи не являются преградой для нашего примирения с Богом, нет, и даже для того, чтобы быть употребляемым Им для служения, если только мы искренно раскаемся в них. Заметьте здесь: (1) Хула, гонения и обиды – неимоверно большие и ужасные грехи, и тот, кто виновен в них, крайне грешен перед Богом. (2) Искренне раскаявшиеся грешники не отказываются признать свое прежнее состояние, в каком они находились до своего обращения к Богу; апостол Павел часто рассказывал о своей прежней жизни, Деян. 22:4; 26:10, 11.

2. Великое благоволение Бога к нему: *...но помилован...* Это было поистине благословенное *но*, величайшее благоволение: такой великий мятежник обрел помилование своего Царя.

(1) Если бы Павел преследовал христиан сознательно, зная, что это дети Божии, то был бы, я уверен, виновен в непростительном грехе. Но так как он делал все по неведению, в неверии, то обрел милость. Заметьте: [1] То, что мы делаем по неведению, менее преступно, чем то, что делается сознательно, хотя грех неведения тоже есть грех, ибо раб, не знавший воли господина своего и сделавший достойное наказания, будет бит, хотя и меньше, Лук. 12:48. Неведение в некоторых случаях смягчает вину, но полностью ее не снимает. [2] В основании поступков, совершаемых грешниками по неведению, лежит их неверие: они не верили предупреждениям Божиим, иначе бы не стали делать то, что делали. [3] Павел обрел милость по причине неведения и неверия: *...но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии.* [4] Это было помилование хулителя, гонителя и обидчика: «Но я, хулитель, гонитель и обидчик, был помилован».

(2) Апостол отмечает обильную благодать Иисуса Христа, ст. 14. Обращение и спасение великих грешников обязано благодати Христовой, Его избыточной благодати, той самой, что открылась в Его славном благовестии (ст. 15): *Верно и всякого принятия достойно слово*, и далее. В этих

словах – *Христос Иисус пришел в мир* – заключена суть всего Евангелия. Сын Божий принял на Себя нашу природу, сделался плотью и обитал среди нас, Иоан. 1:14. Он пришел в мир *призвать не праведников, но грешников к покаянию*, Мат. 9:13. Его назначением в мире было искать, найти и спасти погибших, Лук. 19:10. Это подтверждается словами: *Верно и всякого принятия достойно слово...* Эта благая весть достойна всякого принятия, и как бы она ни была хороша, тем не менее она истинна, ибо это слово верно. В заключение стиха Павел применяет его к себе: *...из которых я первый*. Павел был грешником первого ранга, он сам признавал это, ибо дышал угрозами и убийством против учеников Господних. Гонители – это наихудшие из грешников, а Павел был гонителем. Признанием себя первым из грешников Павел выражал свое великое смирение. В другом послании он называет себя *наименьшим из всех святых* (Еф. 3:8), здесь же – первым из грешников. Заметьте: [1] Христос пришел в мир, и таким образом пророчества о Его пришествии исполнились. [2] Он пришел спасти грешников, пришел спасти тех, кто не мог спасти самого себя или помочь себе сам. [3] Хулители и гонители – это главные из грешников. [4] Первые из грешников могут стать первыми из святых. Таковым был апостол Павел, ибо у него не было никакого недостатка против высших апостолов, 2 Кор. 9:5. [5] Это великая истина, верное слово, которому мы можем доверять. [6] Оно заслуживает принятия, того, чтобы мы все уверовали в него, для нашего утешения и ободрения.

(3) Павел говорит о милости, полученной им от Бога, несмотря на большие преступления, совершенные им до обращения:

[1] Он делает это для того, чтобы побудить и других к покаянию и вере (ст. 16): *Но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной*. Это было проявлением долготерпения Христа, что Он переносил человека, так много раздражавшего Его. И это должно было стать примером для всех других, чтобы самые величайшие грешники не отчаивались в милости Божией. Заметим здесь: *Во-первых*, наш апостол был одним из величайших грешников, обращенных в христианство. *Во-вторых*, он был обращен и помилован ради других, так же как и ради его самого, он был примером для других. *В-третьих*, Господь Иисус Христос показы-

вает Свое великое долготерпение в обращении великих грешников. *В-четвертых*, получившие милость веруют в Господа Иисуса Христа, ибо без веры Богу угодить невозможно. *В-пятых*, верующие во Христа веруют в Него к жизни вечной, они веруют к спасению души, Евр. 10:39.

[2] Павел вспоминает об этом, чтобы прославить Бога. Он не мог продолжать свое послание, не выразив благодарности Богу за Его благодать к нему: *Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь*. Заметьте: *Во-первых*, та благодать, которая дает нам утешение, должна принести славу Богу. Кто сознает себя обязанным милости и благодати Божией, тот должен исполниться хвалой Богу. В данном тексте Бог прославляется как *Царь веков нетленный*. *Во-вторых*, познав Божию доброту, мы не должны забывать прославлять Его, Его благие помыслы о нас должны не ослаблять, но возбуждать в нас возвышенные помыслы о Нем. Бог проявлял особую заботу о Павле, удостоил его общения с Собою, и однако Павел называл Его Царем веков нетленным. Милостивое отношение Бога должно наполнять нас восхищением Его славными свойствами. Он вечный Бог, без начала дней и без конца их и без тени перемены. Он есть *Ветхий днями*, Дан. 7:9. Он бессмертен и является источником бессмертия, единый имеющий бессмертие (1 Тим. 6:16), ибо Он не может умереть. Он невидим, ибо Его невозможно видеть смертными очами, Он обитает в неприступном свете, никто из людей Его не видел и не может видеть, 1 Тим. 6:16. Он *единственный премудрый Бог* (Иуд. 25), Он единственный бесконечно премудрый и является источником всякой мудрости. *«Ему слава во веки веков»*, или: *«Да буду я вечно возносить Ему честь и славу, как это делают тысячи тысяч»*, Отк. 5:12, 13.

Стихи 18–20

Здесь апостол делает завещание Тимофею, чтобы он мужественно продолжал свое дело, ст. 18. Обратите внимание на следующее: Евангелие есть завещание, преподанное служителям его; оно доверяется им, чтобы они могли должным образом обращаться с ним, согласно его целям и значению и в соответствии с намерениями его великого Автора. Вероятно, относительно Тимофея были некогда высказаны пророчества о том, что он будет поставлен на служение и что проявит себя выдающимся служителем; это-то и побудило Павла сделать ему это завещание.

Заметьте: 1. Служение – это война, добрая война против греха и сатаны, под знаменем Господа Иисуса, Вождя спасения нашего (Евр. 2:10), за дело Его, против врагов Его, и служители особенным образом задействованы в этой войне. 2. Служители должны вести эту войну, как добрые воины, усердно и мужественно, невзирая на оппозицию и разочарования. 3. Бывшие о Тимофее пророчества упоминаются здесь как повод для побуждения его к мужественному и усердному исполнению своего долга; так и добрые надежды, питаемые другими относительно нас, должны побуждать нас к исполнению нашего долга: *...чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин.* 4. Мы должны держаться веры и доброй совести: *Имея веру и добрую совесть...* ст. 19. Тот, кто отверг добрую совесть, вскоре потерпит кораблекрушение в вере. Будем жить в соответствии с указаниями нашей обновленной, просвещенной совести и будем хранить ее непорочной (Деян. 24: 16), не оскверненной никаким пороком или грехом, и это поможет нам сохранить себя в здравой вере; мы должны следить как за одним, так и за другим, ибо таинство веры должно храниться в чистой совести, 3:9. Что касается потерпевших кораблекрушение в вере, то Павел приводит имена двух, *Имения и Александра*, которые некогда исповедовали христианство, но потом оставили его. Павел предал их сатане (объявил их принадлежащими к его царству), то есть, как некоторые понимают, своей сверхъестественной властью предоставил сатане устрашать и мучить их, *чтобы они научились не богохульствовать* – не противоречить учению Христа и не восставать против путей Господних. Заметьте: г лавной целью высшего наказания в первохристианской церкви было предотвращение дальнейшего греха и исправление грешника. В данном случае оно предназначалось для измождения плоти, чтобы дух мог быть спасен в день Господа Иисуса, 1 Кор. 5:5. Заметьте: (1) Любящие служение сатане и дела сатаны справедливо предаются его власти: *...которых я предал сатане...* (2) Бог может, если Ему угодно, действовать вопреки логике: *Именей и Александр* были преданы сатане, чтобы они научились не богохульствовать, хотя, казалось бы, у сатаны они могли научиться еще больше богохульствовать. (3) Те, кто отвергли добрую совесть и потерпели кораблекрушение в вере, не останавливаются ни перед чем, вплоть до богохульства. (4) Поэтому нам надо

хранить веру и добрую совесть, если хотим избежать богохульства, ибо если мы потеряем их, то неизвестно, где остановимся.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол рассматривает следующие вопросы: I. О молитве, с указанием ряда доводов в пользу ее, ст. 1–8. II. О женском одеянии, ст. 9, 10. III. О покорности женщин и причинах ее, ст. 11–14. IV. Об обетовании относительно чадородия, данном женщинам для их ободрения, ст. 15.

Стихи 1–8

Здесь: I. Христианам вменяется в обязанность молиться за всех людей вообще, и особенно за тех, что стоят у власти. Тимофей должен был заботиться о том, чтобы эта обязанность выполнялась. Павел не предписывает ему никакой определенной формы молитвы, как должен был бы сделать, если бы намеревался связать служителей в этом вопросе, но дает общее указание, что должно совершать *молитвы, прошения, моления, благодарения*: прошения о предотвращении зла, молитвы о ниспослании добра, моления за других и благодарения за уже полученные милости. Павел считал, что для них вполне достаточно общих указаний, так как они имеют Священное Писание в качестве руководства по вопросам молитвы и вдохновение Духа Святого, излившегося в сердца их, поэтому не нуждаются в каких-либо дополнительных указаниях. Заметим: христианская религия предназначена содействовать молитве, ученики Христа должны быть молящимися людьми. *Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время...* Еф. 6:18. Прежде всего надо молиться за самих себя, как подразумевается в данном тексте, а также молиться *за всех человеков*, за весь род человеческий вообще, и в частности за тех, кто нуждается в наших молитвах или желает их. Как видите, христианская религия весьма далека от сектанства: она учит людей всеобъемлющему милосердию – молиться не только за своих, но также и за всех человеков. Молиться *за царей*, ст. 2. Хотя в те времена цари были язычниками, врагами христианства и гонителями христиан, тем не менее за них следовало молиться, так как гражданское правительство и соответствующие лица, на которых возложено управление, необходимы для общественного блага, поэтому мы должны молиться за них, хотя сами и страдаем от них. *За царей и за всех начальствующих*, то есть за низестоящих правителей. Мы должны молиться о них и благодарить за них, молиться об их благоденствии

и благоденствии их царств; это значит, что мы не должны участвовать в заговорах против них, чтобы при мире их и мы могли бы жить в мире, воздавая благодарность за них и за то благоденствие, каким пользуемся под их управлением, *дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте*. Обратите здесь внимание на то, что мы должны желать, чтобы Бог так управил сердцами царей, так направлял и использовал их, чтобы мы могли проводить жизнь тихую и безмятежную. Он не говорит: «Чтобы нам процветать, богатеть, приобретать славу и силу во время их правления»; нет, все стремления доброго христианина должны сводиться к тому, чтобы проводить в этом мире жизнь тихую и безмятежную, довольствуясь своим скромным положением. Мы должны желать как себе, так и другим проводить жизнь тихую и безмятежную *во всяком благочестии и чистоте* (англ. – честности. – Прим. переводчика), подразумевая при этом, что не можем надеяться сохранить спокойствие и мир, если не храним благочестие и честность. Будем помышлять о нашем долге, и тогда сможем надеяться на покровительство Бога и правительства. *Во всяком благочестии и чистоте*. Наш христианский долг выражен здесь в двух словах: благочестие, то есть правильное поклонение Богу, и чистота, то есть доброе поведение со всеми людьми. Эти два качества должны дополнять друг друга. Мы не можем быть чистыми перед людьми, если у нас нет благочестия, если не исполняем своего долга перед Богом. И не можем быть поистине благочестивы, если нечестны в отношении людей. Мы можем заметить здесь: 1. Христиане должны быть людьми, уделяющими много времени молитве: они должны пребывать в молитве и совершать прошения, моления, благодарения. 2. В своих молитвах мы должны проявлять такую же серьезную заботу о других, как и о себе, должны молиться за всех людей и благодарить за всех людей; мы не должны ограничиваться в своих молитвах и благодарениях только самими собою и своими семьями. 3. Молитва должна состоять из различных частей: прошения, моления и благодарения; мы должны молиться о милостях, в которых нуждаемся, и благодарить за уже полученные милости; должны умолять о прощении как своих собственных грехов, так и грехов других людей. 4. Необходимо молиться за всех людей, в том числе за царей и начальствующих. Они нуждаются в наших молитвах, ибо сталкиваются с многими трудностями, с множеством сетей, связанных

с их высоким положением. 5. Молясь о правителях, мы идем самым верным путем к достижению тихой и безмятежной жизни. Иудеям было повелено заботиться о благосостоянии Вавилона, куда они были отведены в плен, и молиться за него Господу, ибо при благосостоянии его и они могли иметь мир, Иер. 29:7. 6. Если мы хотим проводить жизнь тихую и безмятежную, то должны жить во всяком благочестии и чистоте, исполняя свой долг перед Богом и людьми. *Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему*, 1 Пет. 3:10, 11. Причина, какую он приводит для этого: *ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу*, то есть этого требует Евангелие Христа. Мы обязаны делать то, что угодно Спасителю нашему Богу, и пребывать в этом постоянно.

II. Чтобы объяснить, почему мы должны молиться о всех людях, Павел показывает Божию любовь ко всему роду человеческого, ст. 4.

1. Одна причина, почему мы должны молиться за всех людей, состоит в том, что существует один Бог для всех, и Он простирает Свое благоволение на весь человеческий род. Бог один (ст. 5), и только один, другого нет и не может быть, ибо не может быть, кроме одного, бесконечного. Этот единый Бог *хочет, чтобы все люди спаслись*, Он не хочет смерти грешника (Иез. 33:11), но желает всем благоденствия и спасения. Это не означает, что Он постановил всех спасти, ибо тогда бы все люди были спасены, но что воля Его в том, чтобы все спаслись, и никто не погибает, кроме как по своей собственной вине, Мат. 23:37. Он желает, чтобы все спаслись и *достигли познания истины*, то есть спаслись назначенным Им путем и не иначе. Это обязывает нас достигать познания истины, ибо это есть путь к спасению; Христос *есть путь и истина и жизнь*.

2. Существует один Посредник, и этот Посредник предал Себя для искупления всех. Как милость Божия распространяется на все Его творение, так посредничество Христа распространяется на всех сынов человеческих, так как Он уплатил цену, достаточную для спасения всего человечества. Он обеспечил новые отношения человека с Богом, так что он уже находится не под законом как заветом дел, но под законом как правилом жизни. Они под благодатью, не под заветом невинности, но под новым заветом: Он *предал Себя для искупления всех*. Заметьте:

смерть Христа была выкупом. Мы заслужили смерть. Христос умер за нас, чтобы спасти нас от смерти и ада. Он принес этот выкуп добровольно, выкуп за всех людей. Он умер, чтобы совершить общее спасение, ради этого Он принял на Себя роль Посредника между Богом и человеком. Посредничество предполагает наличие ссоры. Грех поссорил человека с Богом. Иисус Христос – Посредник, взявший на Себя обязательство примирить человека с Богом, уподобляясь арбитру, который кладет свою руку на обоих, Иов. 9:33. Он предал Себя для искупления, о чем было *в свое время свидетельство*, то есть в ветхозаветное время; о Его страданиях и последующей за ними славе было предсказано, что они должны открыться в последние дни, 1 Пет. 1:10. И они были открыты, Павел был поставлен проповедником и апостолом, чтобы возвещать язычникам добрую весть об искуплении и спасении через Иисуса Христа. Павел был уполномочен проповедовать это учение о посредничестве Христа всей твари, Мар. 16:15. Он был поставлен учителем язычников; кроме общего призвания к апостолству, Ему была поручена конкретная задача учить язычников, *в вере и истине*. Примечание: (1) Это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, чтобы мы молились за царей и за всех людей, а также о том, чтобы нам проводить жизнь тихую и безмятежную; это является причиной, почему мы должны молиться о том и о другом. (2) Бог хочет, чтобы спаслись все, поэтому дело не в недостатке желания Бога, а в недостатке желания грешников быть спасенными Его путем. Наш благословенный Господь указывал на это: *Вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь*, Иоан. 5:40. *Я хотел собрать вас, но вы не захотели*. (3) Спасенные должны достигать познания истины, ибо это есть назначенный Богом путь для спасения грешников. Без познания сердце не может быть добрым, если мы не знаем истины, то не сможем и руководствоваться ею. (4) Примечательно то, что здесь утверждается как единственность Бога, так и единственность Посредника; римская церковь могла бы с таким же успехом утверждать о множестве богов, как она утверждает о множестве посредников. (5) Тот, кто является Посредником в новозаветном смысле, одал Себя для нашего искупления. Поэтому тщетны претензии римских католиков, что кроме Посредника-заместителя существует много посредников-ходатаев; ибо, согласно Павлу, предание Себя для искупления было необходимой частью служения

Христа как Посредника, и это положило основанием для Его ходатайства. (6) Павлу было поручено возвестить язычникам, что един Посредник между Богом и человеком, предавший Себя для искупления всех. Это есть сущность того, что должны проповедовать все служители до конца века, и Павел прославлял свое служение как апостола язычников, Рим. 11:13. (7) Служители должны проповедовать истину, которую они сами считают истиной, они должны сами верить в нее; подобно апостолу Павлу, они должны проповедовать в вере и истине и быть верными и искренними.

III. Указание относительно того, как следует молиться, ст. 8. 1. В век Евангелия молитва не ограничивается каким-то определенным домом молитвы, но люди должны молиться на всяком месте: нет места, не подходящего для молитвы, и нет такого места, которое было бы угодно Богу более, чем другое, Иоан. 4:21. *Чтобы на всяком месте произносили молитвы...* Мы должны молиться в наших комнатах, в наших семьях, молиться за едой, молиться во время путешествия, молиться в торжественных собраниях, будь то общественных или частных. 2. Воля Божия в том, чтобы, молясь, мы воздевали чистые руки: *Воздевая чистые руки*, чистые от скверны греха, омытые в источнике, открытом для очищения от всякого греха и нечистоты. 3. Мы должны молиться с любовью: *Без гнева*, или злобы, или раздражения на кого-то. 4. Мы должны молиться с верой, *без сомнения* (Иак. 1:6), или, как читают некоторые, *без споров*, и тогда это относится к разделу о любви.

Стихи 9–15

I. Здесь дается повеление женщинам, исповедующим христианскую веру, чтобы они были скромными, целомудренными, молчаливыми и покорными, как подобает их положению. 1. Они должны быть очень скромными в своей манере одеваться, не предаваясь роскоши, не стремясь к пышности и блеску дорогостоящих одежд (в блеске и пышности одеяния обнаруживается тщеславие сердца человека), потому что у них есть лучшие украшения, а именно: *добрые дела*, какими им следует *украшать себя*. Заметьте: добрые дела – это самое прекрасное украшение, весьма драгоценное в очах Божиих. Кто посвящает себя благочестию, должен поступать во всем, в том числе и в манере одеваться, так, как подобает его исповеданию. Вместо того чтобы тратить свои деньги на дорогие одежды, они должны жертвовать их на дела бла-

гочестия и милосердия, поистине являющиеся добрыми делами. 2. Женщины должны изучать принципы христианства, познавать Христа, исследовать Писание. Им не следует думать, что принадлежность к женскому полу избавляет их от обязанности познания истины, необходимого для спасения. 3. Они должны быть безмолвными, послушными и покорными, не должны стремиться властвовать. Причина этого повеления: *Ибо прежде создан Адам, а потом Ева* от него, что означает ее подчиненное и зависимое положение по отношению к нему; а также то, что она была создана для него как его помощница. Как в творении она была последней, так в грехопадении – первой, что составляет вторую причину ее подчиненного положения. *Не Адам прельщен*, то есть не он первый; змей искусил его не прямо, но через жену, которая первая преступила повеление Божие (2 Кор. 11:3), за что получила приговор: *К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою*, Быт. 3:16. Но и для нее есть слово утешения (ст. 15): *пребывающая в целомудрии спасется через чадородие*, то есть через рожденного ребенка – Мессии, рожденный от жены, чтобы стереть голову змею (Быт. 3:15). Или: приговор, под которым женщина находится за грех, не будет препятствовать для ее оправдания во Христе, *если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием*.

II. Заметьте здесь: 1. Всеобщность христианских правил – они касаются не только мужчин, но и женщин, и не только личности женщин, но также их одеяния – оно должно быть скромным, как подобает их полу, и их внешних манер поведения – они должны быть молчаливы и покорны. 2. Женщины, как и мужчины, должны посвятить себя благочестию, так как они крестятся и дают обещание упражняться в благочестии; и к их чести следует сказать, что во дни апостолов среди них было много выдающихся христианок, как повествует нам об этом книга Деяний. 3. Так как женщины наиболее подвержены опасности впасть в крайности в вопросе одежды, то для них более необходимо предупреждение против этого. 4. Самое лучшее украшение для посвящающих себя благочестию – это добрые дела. 5. Согласно Павлу, женщины должны учиться, но им не позволено быть учителями в церкви, ибо учительство сопряжено с властью, а жене не положено властвовать над мужичной, но быть в безмолвии. Однако, несмотря на этот запрет, добродетельные женщины могут и должны учить дома сво-

их детей принципам веры. Тимофей с детских лет знал Священное Писание, и кто, кроме матери и бабушки, мог научить его? 2 Тим. 3:15. Акила и его жена Прискилла объяснили более точно путь Господень Аполлосу, но делали это частным образом, Деян. 18:26. 6. Существуют две веские причины, обуславливающие власть мужа над женой и ее подчинение ему, ст. 13, 14. Адам был сотворен первым, потом – Ева; она была сотворена для мужа, а не муж для нее, 1 Кор. 11:9. Далее, она была оболщена и привела мужа своего к преступлению. 7. Хотя трудности и опасности, связанные с деторождением, многочисленны и велики, так как они составляют часть наказания, возложенного на Еву за ее непослушание, тем не менее в ст. 15 много сказано для утешения и ободрения женщин: *Впрочем, спасется чрез чадородие*, и далее. Хотя и в муках, но все-таки она рождает и становится живой матерью живых детей, при условии, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием. Поэтому женщины во время беременности должны верою держаться этого обетования, чтобы получить поддержку в час нужды.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол рассматривает вопросы, касающиеся служителей церкви. Он устанавливает: I. Каким требованиям должен отвечать человек, поставляемый на служение епископа, ст. 1–7. II. Каковы должны быть требования к диаконам (ст. 8–10) и их женам, ст. 11; еще раз о диаконах, ст. 12, 13. III. Объясняет причины написания своего послания к Тимофею, после чего говорит о церкви как столпе и утверждении истины, ст. 14 и далее.

Стихи 1–7

Два послания Тимофею и послание Титу содержат план управления церковью, указания служителям. Мы предполагаем, что Тимофей был евангелистом, оставленным в Ефесе, для того чтобы позаботиться о тех, кого Дух Святой поставил епископами, то есть пресвитерами, как следует из Деян. 20:28, где пресвитеры, кому была поручена забота о церкви, названы епископами. Вероятно, ефесяне не хотели расставаться с Павлом, особенно после того, как он сказал им, что *они уже не увидят лица его*, Деян. 20:38; церковь их была молодой, и они боялись брать на себя ответственность за нее, поэтому Павел оставил с ними Тимофея, чтобы успокоить их. И вот здесь мы имеем описание евангельского служителя, чье служение как епископа – возглавлять от-

дельную общину христиан: *...если кто епископства желает, доброго дела желает, ст. 1.* Заметим:

I. Служение – это дело, труд. Хотя в настоящее время оно мыслится как преимущество, как почетное положение, тогда на него смотрели как на доброе дело. 1. Звание епископа установлено Самим Богом, а не человеком. Священство учреждается не государством, и очень жаль, когда служитель делается орудием в руках государства. Это звание существовало в церкви прежде, чем власти стали покровительствовать христианству, ибо оно является одним из великих даров, излитых Христом на церковь, Еф. 4:8–11. 2. Служение епископа – это дело, требующее усердия и прилежания: апостол говорит о нем как о деле, а не как о высокой чести и преимуществе, ибо служители всегда должны больше заботиться об успехе своего дела, нежели о славе и привилегиях своего звания. 3. Это дело доброе, исключительно важное и имеющее целью высочайшее благо человека. Служитель – это попечитель душ, он заботится не менее как о жизни и счастье бессмертных душ. Это доброе дело, ибо оно призвано возвещать о совершенствах Бога, приводящего многих сынов в славу, открывать глаза людям, обращать их от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, Деян. 26:18. 4. Кто хочет посвятить себя на это служение, должен ревностно желать его. Если человек желает епископства, то должен желать его ради того, чтобы принести больше славы Богу своим служением и как можно больше пользы душам человеческим. Посвящавшим себя на это служение в Англии предлагался следующий вопрос: «Вы уверены в том, что принимаете на себя это служение по побуждению Духа Святого?»

II. Для того чтобы осуществлять это служение, делать это доброе дело, необходима определенная квалификация. 1. Служитель должен быть непорочен, не опозоривший себя ничем; он должен стараться не давать никакого повода для поношений, насколько это возможно с его стороны, чтобы не вызывать предубеждений против своего служения и не навлекать нареканий на него. 2. Он должен быть мужем одной жены, то есть не должен быть разведенным и вступившим в повторный брак, а также не должен иметь несколько жен одновременно, что в те дни было обычным явлением как среди иудеев, так и среди язычников, но особенно среди язычников. 3. Он должен быть трезв и бдителен против нападок сатаны, этого коварного врага. Должен бодрствовать над самим собой и над

душами тех, кто вверен его попечению и над кем он поставлен блюстителем; должен использовать все возможности, для того чтобы делать им доброе. Служитель должен трезвиться и бодрствовать, ввиду того что противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить, 1 Пет. 5:8. 4. Он должен быть целомудрен, то есть воздержан во всех своих поступках и в пользовании земными благами. Целомудрие и бдительность часто упоминаются в Священном Писании вместе, потому что они дополняют друг друга: *Будь целомудрен, будь бдителен.* 5. Он должен быть благочинен (честен), то есть быть доброго поведения, а не легкомысленным, тщеславным и пустым человеком. 6. Он должен быть страннлюбивым: проявлять милосердие к странникам, принимать их, насколько позволяет ему его состояние, как человек, который не привязан к земному богатству и поистине любит братьев. 7. Учитель. Следовательно, Павел описывает проповедующего епископа, который способен и склонен учить других, передавать им те знания, какими наделил его Бог; который может учить и готов использовать все возможности для наставления других, будучи сам *хорошо наставлен в истинах Царства Небесного* и могущий передать свои знания другим. 8. Не пьяница: *Не пристрастен к вину.* Священники не должны были пить вина, когда находились на служении, чтобы не извратить закона, будучи в пьяном состоянии, Лев. 10:8, 9. 9. Не бийца, не сварлив, не склонный прибегать к насилию, но делающий все с кротостью и любовью. Рабу Господню не должно ссориться, но быть приветливым ко всем... 2 Тим. 2:24. 10. Не корыстолюбив, не пристрастен к наживе, не использующий свое служение в каких-либо светских целях и интересах; он не должен прибегать ни к каким низким, нечестным способам добывания денег, должен быть мертвым для богатств этого мира, жить выше его, так чтобы это было видно всем окружающим. 11. Тих, миролюбив. Он должен быть спокойного, терпеливого, а не буйного нрава. Таковым является Христос, великий Пастырь и Блеститель душ. Он не должен быть склонен к гневу или сварливости, ему не позволительно распускать руки или давать волю языку. Ибо как может человек учить других управлять своими языками, если он сам не держит своего языка под контролем? 12. Не сребролюбив. Сребролюбие – это плохое качество в любом человеке, но хуже всего оно в служителе, призванном много беседовать о другом мире. 13. Он должен держать свой дом в

добром порядке: *Хорошо управляющий домом своим*, чтобы подавать добрый пример другим отцам семейств и чтобы дать доказательство того, что он способен заботиться о церкви Божией: *Ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?* Заметьте: семья служителя должна быть образцом для всех других семей. Служители должны держать своих детей в послушании. *Со всякой честностью* (англ. – со всякой серьезностью. – Прим. переводчика). Самый лучший способ держать младших в подчинении – это быть с ними серьезным. Не со всякой властью держат своих детей в послушании, а со всякой серьезностью. 14. Он не должен быть из новообращенных, из тех, кто только лишь поверхностно знаком с христианством, ибо таковые склонны к гордости: чем невежественнее человек, тем больше он гордится: *...чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом*. Мы должны остерегаться гордости, потому что диавол пал через гордость, именно этот грех превратил ангелов в демонов. 15. Он должен иметь хорошую репутацию от внешних, среди своих соседей, не должен иметь никаких нареканий со стороны своих прежних знакомых, ибо диавол может использовать это как повод для соблазна других и для отвращения их от учения Христа, из-за того что проповедующие его пользуются дурной репутацией.

III. Ознакомившись кратко с требованиями к епископам, можно сделать следующие выводы: 1. Мы имеем все основания воскликнуть вместе с Павлом: *...Кто способен к сему?* (2 Кор. 2:16). *Поистине это дело*. Какое благочестие, какое благоразумие, какое усердие, какое мужество, какая верность, какая бдительность над самими собою – своими похотями, страстями и вожделениями – и над теми, кто вверен их попечению! Какая святая осторожность необходима в этом труде! 2. Разве самые квалифицированные, самые верные и добросовестные служители не имеют достаточных оснований для недовольства собою и для жалоб на то, что так много требуется данных и как много надо трудиться? И как далеки они от того, чем должны быть и что должны делать! 3. И тем не менее те, кого Господь сделал способным и признал верным, поставив на это служение, пусть благословляют и благодарят Бога: если Бог благоволил сделать их в какой-то степени способными и верными, пусть будет Ему за это хвала и слава. 4. Ободрением для всех служителей является обетование Христа: *Се, Я с вами во все дни до скончания века,*

Мат. 28:20. А если Он с нами, то сделает нас способными для нашей работы, проведет через все трудности ее с утешением, великодушно снисходя к нашим несовершенствам, и вознаградит нас за нашу верность неуважающим венцом славы, 1 Пет. 5:4.

Стихи 8–13

Здесь изложены требования к диаконам: они должны заботиться о материальных нуждах церкви, то есть о содержании служителей и о вспоможении бедным; они должны пещись о столах, в то время как служители, или епископы, должны быть всецело преданы молитве и служению слова, Деян. 6:2, 4. О введении этого служения и о причинах, с какими оно было связано, сказано в Деян. 6:1–7. Они должны отличаться положительными качествами, так как являются помощниками служителей, действуют на виду у всех и несут большую ответственность. Они должны быть *честны*. Честность к лицу всем христианам, но церковным служителям особенно. *Не двуязычны*; двуязычный говорит одному одно, а другому – совершенно другое, руководствуясь своими интересами. Двуязычие происходит от двоедушия; лъстецы и клеветники – двуязычны. *Не пристрастны к вину*, ибо это позор для любого человека и тем более для христианина, особенно для служителя, это делает его непригодным к служению и открывает дверь для множества искушений. *Не корыстолюбивы*: это особенно не подобает диаконам, кому доверены церковные деньги, ст. 8. Если они алчны и корыстолюбивы, то могут впасть в искушение присваивать чужое и употреблять на свои нужды то, что предназначено для общественных нужд. *Хранящие таинство веры в чистой совести*, ст. 9. Заметьте: таинство веры лучше всего сохраняется в чистой совести. Любовь к истине на практике жизни – это самая мощная защита от заблуждений и обольщений. Если мы храним свою совесть чистой (остерегаемся всего, что может осквернить ее и удалить нас от Бога), то она сохранит в наших душах таинство веры, ст. 9. *И таких надобно прежде испытывать...* ст. 10. Не следует церковную собственность доверять кому-то, прежде чем он не будет испытан и не будет найден пригодным для возлагаемого на него дела. Должны быть проверены правильность их суждений, их усердие ради Христа, непорочность их поведения. Равно и жены их должны быть доброго нрава, ст. 11. Они должны вести себя степенно, не быть клеветницами и сплетницами, не разносить всякие слухи, причиняя вред и сея

раздоры. Они должны быть *трезвы и верны во всем*, не должны предаваться никаким излишества, но быть верными во всем, что им поручено. Все, связанные родственными узами со служителями, должны вдвойне заботиться о том, чтобы жить достойно благоговения Христова, чтобы из-за их неправильного поведения не было порицаемо служение. Как раньше в отношении епископа, так теперь в отношении диакона Павел говорит, что он должен быть *мужем одной жены*, то есть не должен разводиться с первой женой и жениться на другой. Дьякон должен *хорошо управлять детьми и домом своим*; семья диакона должна быть примером для других семей. Причина, почему дьякон должен отвечать этим требованиям (ст. 13), заключается в следующем: хотя дьякон – это служитель более низкого ранга, однако служение его является подготовительной ступенью к более высокому. Тех, кто хорошо обслуживал столы, церковь может найти достойными того, чтобы освободить их от этой обязанности и доверить им служение проповеди слова и молитвы. *И великое дерзновение в вере во Христа Иисуса*. Заметьте: 1. В первых христианских церквях было только две категории служителей: *епископы и диаконы*, Фил. 1:1. Все остальные были изобретены позднее. Задача епископа, пресвитера, пастора заключалась в молитвенном служении и служении слова, а задача диакона сводилась, главным образом, к обслуживанию столов. 2. Основным занятием диаконов, упоминаемых в Писании, было пещись о столах, а не проповедовать и не крестить. Правда, диакон Филипп проповедовал и крестил в Самарии (Деян. 8.), но мы читаем о нем в Деян 21:8, что он был благовестником и поэтому мог проповедовать и крестить и совершать любой другой вид духовного служения. Но все-таки назначением диаконов было заботиться о материальных нуждах церкви, таких как содержание служителей и попечение о бедных. 3. Даже от этих служителей, более низкого ранга, требовались определенные качества: *Диаконы также должны быть честны...* 4. Прежде чем допускать кого-то до служения в церкви или что-то поручать, его необходимо испытать: *Таких надобно прежде испытывать...* 5. Непорочность и честность в исполнении низшего служения являются путем к продвижению на более высокое положение в церкви: *Они приготавливают себе высшую степень...* 6. Это также дает человеку великое дерзновение в вере, в то время как недостаток непорочности и добросовестности делает

его робким, боязливым, пугающимся даже своей собственной тени. *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним, а праведник смел, как лев*, Прит. 28:1.

Стихи 14–16

Павел заканчивает эту главу личным указанием Тимофею. Он надеялся вскоре прийти к нему, чтобы дать дополнительные указания и оказать помощь в его труде и чтобы убедиться, что христианство в Ефесе хорошо утвердилось и пустило глубокие корни; поэтому пишет ему кратко. Написал же он с тем, *чтобы, если он замедлит*, Тимофей знал, как должно поступать в доме Божиим... каким образом он должен вести себя как благовестник и заместитель апостола. Заметьте:

I. Исполняющие служение в доме Божием должны следить за тем, чтобы вести себя достойным образом, чтобы не навлекать нарекания на дом Божий и на то высокое имя, каким они называются. Служители должны поступать правильно и следить не только за своими проповедями и молитвами, но и за своим поведением: исполняемое ими служение обязывает их вести себя хорошо, им нельзя вести себя как-нибудь. Тимофею надо знать, как он должен поступать не только в той церкви, где находился в данный момент, но и в любой другой, куда он, будучи благовестником и заместителем апостола, мог быть направлен на такое же временное служение. Поэтому под *домом Божиим, который есть церковь Бога живого*, следует понимать в данном тексте не одну только церковь в Ефесе, но всю вселенскую церковь. Заметьте: 1. Бог есть живой Бог, Он – источник жизни, Он дает жизнь и дыхание всей твари; в Нем мы живем, движемся и существуем, Деян. 17:25, 28. 2. Церковь – это дом Божий, Он обитает в ней; Господь избрал Сион, чтобы пребывать в нем. «Здесь место покоя Моего, здесь Я буду обитать, ибо Я избрал его», там мы можем видеть силу и славу Божию, Пс. 62:3.

II. То, что церковь является церковью живого и истинного Бога, в противоположность ложным богам, глухим и мертвым идолам, является ее мощной опорой.

1. Будучи церковью Божией, она есть *столп и утверждение истины*, то есть, либо (1) Сама церковь есть столп и утверждение истины. Не в том смысле, что авторитет Священного Писания зиждется на авторитете церкви, как утверждают паписты, ибо истина есть столп и утверждение церкви, но в том смысле, что она возвещает Священное Пи-

сание и учение Христа, подобно тому как столб возвещает о содержании объявления, прикрепленного на нем. *Дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальством и властям на небесах многообразная премудрость Божия*, Еф. 3:10. (2) Другие понимают это как относящееся к Тимофею. Он, не сам по себе, но как благовестник, вместе с другими верными служителями являются столпами и опорами истины; их задача – сохранять, утверждать и возвещать истину Христа в церкви. В Гал. 2:9 об апостолах говорится как о *почитаемых столпами*. [1] Будем усердными и беспристрастными в своих поисках истины, будем приобретать ее любой ценой и не считаться ни с какими затратами ради нее. [2] Будем тщательно хранить ее. *«Купи истину, и не продавай мудрости...»* (Прит. 23:23), не расставайся с нею ни при каких обстоятельствах. [3] Будем стараться распространять ее, передавать неискаженной и неповрежденной будущим поколениям. [4] Когда церковь перестает быть столпом и утверждением истины, мы можем и должны оставить ее, ибо истину надо уважать более, чем церковь; мы не обязаны оставаться верной церкви, которая не остается верной истине.

2. Что же это за истина, для которой церковь и ее служители являются столпом и утверждением? Апостол говорит нам (ст. 16), что это *беспрекословно – великая благочестия тайна*. Заметьте:

(1) Христианство – это тайна, не постижимая человеческим разумом или природными способностями, потому что она выше разума, хотя и не противоречит ему. Это тайна не философская или научная, но тайна благочестия, она предназначена содействовать благочестию и этим превосходит все тайны язычников. Это тайна не сокрытая и не запечатанная, но остается все-таки тайной, так как открыта только отчасти.

(2) В чем же состоит тайна благочестия? Этой тайной является личность Христа. Далее перечисляются шесть моментов, относящихся к Христу и составляющих тайну благочестия: [1] Он есть Бог, явившийся во плоти: *Бог явился во плоти...* Это доказывает, что Он есть Бог, вечное Слово, которое стало плотью и явилось во плоти. Когда Бог должен был явиться человеку, Он соблаговолил это сделать путем воплощения Своего Сына: *Слово стало плотью...* Иоан. 1:14. [2] Он оправдал Себя в Духе. Несмотря на то что Христа поносили, как грешника, казнили, как злодея, Он был воскрешен силою Духа Святого и таким образом был оправдан от всех

этих клеветнических обвинений. *Он сделался жертвой за нас и был предан за преступления наши*, но, воскреснув, оправдал Себя в Духе, то есть доказал, что жертва Его была принята и что Он воскрес для нашего оправдания, так же как предан был за наши преступления, Рим. 4:25. Он *был умерщвлен во плоти, но ожил духом*, 1 Пет. 3:18. [3] Он *показал Себя Ангелам*. Они поклонились Ему (Евр. 1:6), они присутствовали при Его воплощении, при искушении Его в пустыне и во время Его борения в Гефсимании, при Его смерти, Его воскресении и вознесении; ангелы служили Ему, ибо Он есть Господь ангелов; этим Ему была оказана высокая честь, это показало, что Он имел большую власть в горнем мире. [4] Он был *проповедан в народах* (англ. проповедан язычникам. – Прим. переводчика). Огромную долю тайны благочестия составляет то, что Христос был предложен язычникам как Искупитель и Спаситель, что в то время как прежде спасение было от иудеев, теперь стоявшая посреди преграда была разрушена и открылся доступ язычникам. [5] Он *был принят верою в мире*, то есть проповедь не оказалась тщетной. Многие из язычников приняли Евангелие, отвергнутое иудеями. Кто мог бы подумать, что мир, лежащий во зле, уверует в Сына Божьего, примет как своего Спасителя Того, Кто Сам был распят в Иерусалиме? Несмотря на все их предубеждения, Он был принят верою. [6] Что *Он вознесся во славе*. Это случилось прежде того, как Он был принят верою в мире, но упоминается последним, потому что было завершением Его победы, а также потому, что здесь подразумевается не только сам акт Его вознесения на небо, но и то, что Он воссел одесную Бога, где пребывает вечно и ходатайствует за нас, имея всю власть на небе и на земле. Заметьте здесь: *Во-первых*, Явивший Себя во плоти был Богом, реальным и истинным Богом, Богом по природе Своей, а не только по положению, ибо в этом и состоит тайна. *Во-вторых*, Бог явил Себя во плоти, в реальной плоти. *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные...* Евр. 2:14. И, что самое удивительное, Он явился во плоти после того, как всякая плоть извратила свой путь, хотя Он был святым от чрева матери. *В-третьих*, благочестие является тайной во всех своих частях и ответвлениях, от начала до конца, от воплощения Христа до Его вознесения. *В-четвертых*, так как тайна эта бесконечно велика, то нам следует со смирением восхищаться ею и с благоговением верить в нее, а не стараться проникнуть в нее из любопыт-

ства или слишком категорично толковать ее, заходя в своих интерпретациях дальше того, что открыто нам в Священном Писании.

ГЛАВА 4

В этой главе Павел I. Предсказывает о страшном отступничестве, *ст.* 1–3. II. Рассматривает вопрос христианской свободы, *ст.* 4–5. III. Дает Тимофею несколько указаний, относящихся лично к нему и его учению, а также к тем, кто находился на его попечении, *ст.* 6 и до конца.

Стихи 1–5

Мы имеем здесь пророчество об отступлении последнего времени, о чем Павел уже говорил как о явлении, известном среди христиан и ожидаемом ими, в 2 Фес. 2.

I. В конце предыдущей главы было дано изложение тайны благодетия, поэтому в начале этой главы вполне уместно излагается тайна беззакония: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры...* Апостол подразумевает под этим предсказания Духа либо в Ветхом Завете, либо в Новом, либо в том и другом вместе. Пророчество относительно антихриста, так же как и пророчество о Христе, исходит от Духа Святого. В обоих Заветах Дух Святой ясно говорит об общем отступлении от веры во Христа и чистого поклонения Богу. Это будет иметь место в *последние времена* эпохи христианства, ибо они называются последними днями; в последующие века церкви, ибо тайна беззакония уже начала действовать. *Отступят некоторые от веры*, или будет отступление от веры. Некоторые, но не все, ибо в самые плохие времена Бог будет иметь Свой верный остаток по избранию благодати. Они *отступят от веры*, однажды преданной святым (Иуд. 3), то есть от здравого евангельского учения, некогда переданного им. *Внимая духам обольстителям*, то есть людям, претендующим на водительство Духа Святого, тогда как, в действительности, они не были Им водимы. 1 Иоан. 4:1: *Возлюбленные! не всякому духу верьте*, то есть не всякому претендующему на вдохновение от Духа Святого. Заметьте здесь следующее:

1. Одним из величайших примеров отступления (обращения к бесовским учениям, или учениям о бесах) является поклонение святым и ангелам как промежуточным божествам, посредникам между бессмертным Богом и смертным человеком; язычники называли их бесами и поклонялись им как таковыми. Теперь к этому пришла римско-католическая церковь; одним из ее первых шагов к великому отступлению было сохране-

ние мощей святых мучеников, воздаяние им божеских почестей, воздвижение в их честь алтарей и сожжение курений, посвящение им изображений и храмов, вознесение молитв и славословий умершим святым. Это не что иное, как поклонение бесам, оживление язычества, образа первого зверя.

2. Орудия, содействующие распространению этого отступления и обольщения. (1) Обольщение будет осуществляться через лицемерие лжесловесников (говорящих ложь), через агентов сатаны, обольщающих с помощью лжи, вымыслов и претензий на чудеса, *ст.* 2. Через лицемерие исповедующих веру во Христа и в то же самое время противостоящих Его помазанным служителям и всем Его установлениям. Это относится также к лицемерию тех, кто *сожжен в совести своей*, то есть полностью отвергших самые элементарные принципы добродетели и нравственной честности. Если бы совесть людей не была сожженной, то они не пользовались бы властью освобождать от присяги ради блага католичества, не могли бы потерять остатки человечности и сострадания и под видом защиты интересов церкви предаваться самой варварской жестокости в борьбе против еретиков. (2) Другая характерная особенность этих людей – они запрещают вступать в брак, в частности священнослужителям, очень неодобрительно отзываясь о браке, хотя он является установлением Божиим. Они также велят *воздерживаться от пищи*, сводя религию к воздержанию от нее в определенные дни и периоды, с целью господства над совестью людей.

3. В целом, следует заметить: (1) Отступление последнего времени не должно удивлять нас, потому что оно ясно было предсказано Духом. (2) Дух есть Бог, иначе Он не мог бы так ясно предвидеть столь отдаленные события, которые для нас являются случайными и непредвиденными, зависящими от нравов, настроений и похотей людей. (3) Разница между предсказаниями Духа и языческими предвещаниями очень велика: Дух говорит ясно, а предсказания языческих оракулов всегда туманны и неопределенны. (4) Утешительно знать о том, что не все, а только некоторые будут увлечены этим общим отступлением. (5) Это обычное явление, когда обманщики и обольстители притязают на водительство Духа, исходя из предположения (в котором все убеждены), что вероятнее всего можно получить признание того, что претендует на происхождение от Духа. (6) Люди должны ожесточиться, и совесть их должна стать сожженной, преж-

де чем они смогут отступить от веры и других привлекать на свою сторону. (7) Когда люди повелевают то, что Бог запрещает, в частности поклонение святым и ангелам, и запрещают то, что Бог разрешает и повелевает, например употребление пищи и вступление в брак, то этим самым они обнаруживают свое отступление от веры.

II. Упомянув о лицемерных постах отступников от веры, апостол пользуется случаем, чтобы изложить учение о христианской свободе, дарованной нам Евангелием, – о свободе пользоваться творением Божиим: различия между чистой и нечистой пищей (какие виды животных можно есть и какие нельзя), соблюдавшиеся под законом, теперь уничтожены, мы ничего не должны считать скверным или нечистым, Деян. 10:15. Заметьте: 1. Мы должны смотреть на свою пищу как на творение Божие, мы получили ее от Него и поэтому должны пользоваться ею ради Него. 2. Бог предназначал Свои творения особенно для верных и познавших истину, для христиан, имеющих право на них на основании завета, тогда как остальные обладают только обычным правом. 3. То, что Бог сотворил, *должно приниматься с благодарением*. Мы не должны отвергать дары Божией щедрости и не должны быть щепетильными, делая различия там, где Бог не делает их, но с благодарностью принимать все, признавая власть Бога как Творца их и щедрость Его как их Подателя: *Всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно... ст. 4*. Это означает полную свободу от всех различий, установленных в Ветхом завете обрядовым законом, в частности относительно свиного мяса, которое было запрещено есть иудеям, но нам, христианам, разрешено, на основании правила: *Ибо все творение Божие хорошо*, и далее. Заметьте: творения Божии тогда хороши и вдвойне сладостны для нас, когда они принимаются с благодарением. *Потому что освящается словом Божиим и молитвою, ст. 5*. Желательно, чтобы все земные блага принимались нами освященными. Они освящаются: (1) Словом Божиим. Не только его разрешением вкушать всякую пищу без различия, но и обетованием напитать нас пищей, подходящей для нас. Это делает наше употребление земных благ освященным. (2) Молитвой, благословляющей нашу пищу. Мы должны обращаться к слову Божьему и молитве во всех наших поступках и делах, и тогда все все у нас будет по вере. Заметьте: [1] *Всякое творение – Божие, ибо Он создал все. Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор. Знаю всех птиц на горах, и*

животные на полях предо Мною, Пс. 49:10, 11. [2] *Всякое творение Божие хорошо. Когда Бог обозрел все сотворенное Им, то увидел, что все весьма хорошо, Быт. 1:31.* [3] *При Божиим благословением всякое творение становится полезным для нас; человек живет на хлебом единым, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мат. 4:4); поэтому ничто не следует отвергать.* [4] *Мы должны просить Его благословения в молитве и таким образом освящать молитвой принимаемые нами творения.*

Стихи 6–16

Апостол хочет, чтобы Тимофей внушал христианам такие понятия, которые могли бы уберечь их от обольщения иудействующими учителями. Заметьте: верными служителями Иисуса Христа являются те, что усердны в своей работе, не только стремятся ввести новые понятия, но и привести на память братьям то, что они уже приняли и слышали. *Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены встоящей истине, 2 Пет. 1:12.* И еще: *...напоминаям возбуждаю ваш чистый смысл, 2 Пет. 3:1.* И апостол Иуда говорит: *Я хочу напомнить вам...* Иуд. 5. Как видите, апостолы считали главной частью своего служения напоминать своим слушателям, ибо мы склонны забывать и медлительны в том, чтобы усваивать и запоминать относящееся к божественным вопросам. *Питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.* Заметьте: 1. Даже служители нуждаются в том, чтобы возрастать в познании Христа и Его учения: они должны питаться словами веры. 2. Самый лучший для служителя способ возрастать в познании и вере – это напоминать братьям учение; уча других, мы учимся сами. 3. Те, кого учителя учат, являются братьями для них, и они должны обращаться с ними как с братьями, ибо служители не должны господствовать над наследием Божиим.

I. Здесь Павел призывает всех, как Тимофея, так и всех остальных, к благочестию: *Негодных же и бабьих басней отвращайся... ст. 7, 8.* С иудейскими преданиями, каковыми заполнены головы некоторых людей, не следует иметь никакого дела. *Но упражняй себя в благочестии*, то есть в практической религии. Кто хочет быть благочестивым, тот должен упражнять себя в благочестии, оно требует постоянного упражнения. Довод берется из той пользы, которую приносит благочестие: *Ибо телесное упражнение мало по-*

лезно, или на малое время. Воздержание от пищи или брака и тому подобное хотя и считаются актами самоотречения и умерщвления плоти, однако сами по себе мало полезны. Какая польза от умерщвления тела, если мы не умерщвляем грех? Заметьте: 1. Через благочестие достигается очень много; оно приносит пользу для всей нашей жизни, ибо имеет *обетование жизни настоящей и будущей*. 2. Польза от благочестия заключается в данных ему обетованиях, которые касаются и настоящей жизни, но особенно будущей. В Ветхом завете обетования касались, в основном, временных благ, а в Новом – духовных и вечных благословений. Если благочестивые люди и мало имеют благ в этой жизни, то недостаток их будет компенсирован благами будущей жизни. 3. В дни апостола бывали негодные и бабы басни, и Тимофей, хотя он и был человеком превосходным, нуждался, тем не менее, в совете: *Отвращайся...* 4. Недостаточно только отвергать негодные и бабы басни, но необходимо упражняться в благочестии. Мы должны не только отвергнуть зло, но и научиться делать добро (Ис. 1:16, 17), должны сделать своей постоянной практикой упражнение в благочестии. 5. Истинно благочестивые ничего не потеряют в конечном счете, что бы ни случилось с теми, кто предаётся телесным упражнениям, ибо благочестие имеет обетование жизни настоящей и будущей.

II. Ободрение, помогающее нам следовать путем благочестия и упражняться в нем, несмотря на все трудности и разочарования, встречающиеся на этом пути. Апостол сказал (ст. 8), что оно *на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей*. Но вот вопрос: Восполнит ли польза от него наши утраты? Если нет, то какая же это польза? Однако мы можем быть уверены в пользе благочестия. Павел произносит еще одно верное слово, достойное всякого принятия, – что все наши усилия и потери в служении Христу и труде на ниве Его будут щедро вознаграждены, так что если мы и теряем что-то ради Христа, однако ничего не потеряем из-за Него. *Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, ст. 10.* Заметьте:

1. Благочестивые люди должны трудиться и терпеть поношения; они должны делать добро и в то же время быть готовы терпеть зло. В этом мире нас ожидают труд и скорбь не только как общий удел всех людей, но и как особый удел святых.

2. Те, кто трудится и терпит поношения, служа Богу и трудясь на ниве Его, могут

уповать на Бога живого, что не останутся в убытке. Пусть это ободряет их. *Мы уповаем на Бога живого.* Бог, Который обещает вознаградить нас, есть живой Бог, Он Сам имеет в Себе жизнь вечную и является источником жизни для всех служащих Ему. Сознание этого должно ободрять нас в нашем служении Богу и в страданиях за Него, особенно сознание того, что Он *есть Спаситель всех человеков*. (1) В Своем провидении Он защищает человека и продлевает жизнь детей человеческих. (2) Его благоволение к человечеству в вопросе вечного спасения простирается так далеко, что Он не хочет, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Он не желает смерти грешника. Он есть Спаситель всех людей, ни одного из них Он не обрекает на такое безнадежное положение, как падших ангелов. Итак, если Он Спаситель всех человеков, то из этого можно сделать заключение, что тем более Он вознаградит тех, кто ищет Его и служит Ему. Если Он так благоволит ко всему Своему творению, то тем более позаботится о благополучии тех, кто является новой тварью, кто родился свыше. Он есть Спаситель всех человеков, *а наипаче верных*. Спасение, приготовленное Богом для всех верующих, вполне достаточно, для того чтобы вознаградить их за все труды и страдания. Здесь мы видим, что: [1] Жизнь христианина полна труда и страданий: *Мы... трудимся и поношения терпим...* [2] Самое лучшее, на что мы можем рассчитывать в этой жизни, – это терпеть поношения за наши добрые дела, дела веры и труд любви. [3] Истинные христиане уповают на живого Бога, ибо проклят человек, надеющийся на человека или на что-либо другое, кроме живого Бога, а уповающие на Него никогда не постыдятся. *Надейся на Него во всякое время.* [4] Бог есть Спаситель всех людей, так как Он всем дает возможность для спасения. Но особенно Он является Спасителем истинных верующих; следовательно, существует общее и особое спасение.

III. Апостол заканчивает главу наставлениями лично Тимофею.

1. *Проповедывать сие и учить*, то есть то, чему его сейчас учит Павел. «Повелевай им упражняться в благочестии, учи их тому, что благочестие полезно и что, служа Богу, они служат Тому, Кто поддерживает и защищает их».

2. Вести себя серьезно и благоразумно, чтобы приобрести уважение, несмотря на свою молодость: *«Никто да не пренебрегает юностью твоею, то есть никому не да-*

вай повода пренебрегать твоею юностью». Никто не будет пренебрегать юностью человека, если он не делает себя достойным пренебрежения своим юношеским легкомыслием и безрассудством. Это может произойти и со старым человеком, и если им пренебрегают, то он должен благодарить за это самого себя.

3. Подкреплять учение добрым примером: *...будь образцом для верных...* Заметьте: те, что учат других словом, должны учить и своей жизнью, иначе они будут одной рукой строить, а другой – разрушать построенное. Они должны быть образцом *как в слове, так и в жизни*. Их слово должно быть назидательным, и тогда оно будет образцом для других. Их поведение должно быть строгим, и тоже будет образцом. Они должны быть образцом *в любви*, в любви к Богу и ко всем добрым людям; образцом *в духе*, то есть в духовной настроенности, в духовном поклонении; образцом *в вере*, то есть в исповедании христианской веры, и *в чистоте*, или целомудрии.

4. Павел обязывает Тимофея усердно учиться: *Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением*, ст. 13. Несмотря на то что Тимофей был наделен экстраординарными дарами, он должен был пользоваться и ординарными средствами. Возможно, здесь подразумевается общественное чтение Священного Писания: он должен *читать и наставлять*, то есть читать и объяснять прочитанное, доводить его до понимания слушателей. Он должен объяснять его как путем наставления, так и путем преподавания; он должен учить их, что они должны делать и во что верить. Заметьте: (1) Служители должны учить тому и повелевать то, чему сами были научены и что им было повелено исполнять. Они должны учить людей соблюдать все, что повелел Христос, Мат. 28:20. (2) Самый лучший способ, каким служитель может избежать пренебрежения к себе, – это учить тому и осуществлять в своей жизни то, чему он сам научен. Если служители не учат, чему должно учить, или поступают совершенно противоположно преподаваемому ими учению, вместо того чтобы быть образцом для верных, то они оказываются в пренебрежении, что и не удивительно, ибо служитель должен быть примером для своей паствы. (3) Служители, самым наилучшим образом одаренные для своего служения, должны, тем не менее, заботиться о своем обучении, о совершенствовании в познаниях, а также о своем труде; они должны заниматься чтением, наставлением и учением.

5. Он призывает его остерегаться нерадения: *Не неради о пребывающем в тебе да-*

ровании... ст. 14. Дары Божии увядают, если о них нерадеют. Это предупреждение можно отнести либо к служению, на какое был поставлен Тимофей, либо к тем дарам, какими он был наделен для этого служения. Назначение на служение совершалось естественным путем, а наделение дарами – сверхъестественным. Вероятно, здесь имеется в виду первое, то есть служение, ибо сказано, что оно было дано Тимофею через *возложение рук*. Обратим внимание на то, каков библейский способ назначения на служение: оно осуществлялось путем возложения рук, причем возложения рук священства (*англ.* пресвитеров. – *Прим. переводчика*). Заметьте: Тимофей был поставлен на служение через служителей. Сверхъестественный дар был ниспослан ему, как мы читаем в другом месте, через возложение рук апостола Павла, а на служение он был поставлен через возложение рук пресвитеров. Мы можем отметить здесь: (1) Служение – это дар, дар Христа; когда Он восшел на высоту, то получил дары для человека и поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, Еф. 4:8, 11; и эти дары были чрезвычайно полезны для Его церкви. (2) Служитель не должен пренебрегать даром, данным ему, будь то дар, подразумеваемый в данном случае, то есть призвание к служению, или одаренность для совершения служения; он не должен пренебрегать ни тем, ни другим. (3) Хотя в случае Тимофея имело место пророчество (дарование было дано ему по пророчеству), тем не менее оно сопровождалось возложением рук пресвитеров; именно таким путем он был поставлен на служение, и я полагаю, что рукоположение пресвитерами было достаточно правомочным в данном случае, так как апостол Павел не имел, по-видимому, никакого отношения к рукоположению Тимофея на служение. Это верно, что сверхъестественные дары были ниспосланы Тимофею через возложение рук Павла (2 Тим. 1:6), но что касается назначения его на служение, то даже если Павел и принимал в этом участие, пресвитеры при этом не были исключены, ибо они особо упоминаются. Из этого можно заключить, что пресвитеры имеют полное право рукополагать служителей.

6. Приняв вверенное ему служение, Тимофей должен всецело посвятить себя ему, *пребывать в нем*: «Всецело отдайся ему, дабы успех твой для всех был очевиден». Он был достаточно мудрым, знающим человеком,

однако нуждался в том, чтобы более преуспевать, чтобы всем было очевидно его совершенствование в познании. Заметьте: (1) Служители должны много размышлять (заботиться, в русском тексте: *о сем заботься*). Они должны заранее думать о том, что и как им говорить. Они должны размышлять об огромной ответственности, возложенной на них, о достоинстве и ценности бессмертных душ и о том, что они должны будут дать отчет за них. (2) Служители должны предать себя этому, размышлять об этом как о главной задаче и главным деле своей жизни: *...в сем пребывай (англ. – предай себя всецело этому. – Прим. переводчика)*. (3) И тогда их успех будет очевиден во всем и для всех; таков путь к преуспеванию в познании и благодати и в полезности для других.

7. Павел настоятельно советует ему быть предельно бдительным: *«Вникай в себя и в учение, наблюдай за тем, что ты проповедуешь, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя»*. Заметьте: (1) Служители заняты спасением душ, и это доброе дело. (2) Служитель в первую очередь должен заботиться о своем спасении: *«Спасай прежде всего себя, тогда ты сможешь быть орудием спасения слушающих тебя»*. (3) В своей проповеди служитель должен ставить своей целью, после спасения своей собственной души, спасение слушающих его. (4) Самый лучший способ достижения той и другой цели – вникать в себя, наблюдать за собою.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол I. Дает Тимофею указания относительно того, как надо обличать, *ст. 1, 2*. II. Относительно вдов, старых и молодых, *ст. 3–16*. III. Относительно пресвитеров, *ст. 17–19*. IV. Как обличать пред всеми, *ст. 20*. V. Торжественно закликает Тимофея относительно рукоположения, *ст. 21, 22*. VI. Дает совет относительно его здоровья (*ст. 23*) и указывает, как различать грехи людей по их последствиям, *ст. 24, 25*.

Стихи 1, 2

В этих стихах апостол указывает Тимофею, а вместе с ним и всем служителям, какие правила следует соблюдать при обличении. Служители по своему положению – увещаватели, обличители. Это составляет часть их служения, хотя она и малоприятна. Они должны проповедовать, обличать, запрещать и увещавать, 2 Тим. 4:2. При обличении необходимо делать разницу между обличаемыми, учитывая их возраст, положение и другие обстоятельства. *И к одним будьте мило-*

стивы, с рассмотрением, Иуд. 22. Правила заключаются в следующем: 1. Старших по возрасту или по положению в церкви надо укорять очень мягко. Необходимо уважать их возраст и положение и поэтому нельзя допускать с ними резкого или начальственного тона. Даже Тимофей, хотя и благовестник, должен обращаться с ними, как с отцами, ибо это самый надежный способ воздействовать на них и достичь успеха. 2. Младших надо обличать, как братьев, с любовью и нежностью, не с намерением разоблачить их ошибки или найти повод для ссоры, но с целью их исправления, из желания добра им. При обличении тех, кто заслуживает обличения, требуется большая доля кротости. 3. Стариц следует обличать, если есть для этого повод, как матерей. 4. Молодых тоже надо обличать, но *как сестер, со всякою чистотою*. Если Тимофей, распавший себя для этого мира, для плоти и похотей ее, нуждался в таком предупреждении, то тем более нуждаемся в нем мы.

Стихи 3–16

Здесь даются указания относительно зачисления вдов в категорию трудящихся в церкви и получающих содержание от нее: *Вдовиц почитай, истинных вдовиц*. Почитай, то есть поддерживай их материально и допускай до служения в церкви. В те времена в церкви было такое служение, где использовались вдовы; оно состояло в уходе за больными и престарелыми по указанию диаконов. Мы читаем (Деян. 6:1) о том, как в самые первые дни церкви, когда она только что образовывалась, была проявлена забота о вдовах в связи с подозрениями эллинистов, будто их вдовицы были пренебрегаемы в ежедневном раздаянии потребностей. Главное правило состоит в том, чтобы *почитать вдовиц, истинных вдовиц*, поддерживать их, помогать им с уважением и чуткостью.

I. Апостол постановляет, что материальное обеспечение от церкви могут получать только истинные вдовицы, то есть благочестивые и молящиеся, а не легкомысленные и *сластолюбивые*, *ст. 5, 6*. Только та вдова должна считаться истинной и заслуживающей церковного содержания, которая *одинока и надеется на Бога*. Заметьте: одинокие должны надеяться на Бога и находить в этом свое утешение. Иногда Бог приводит человека в такое стесненное положение, что ему не на кого надеяться, с той целью, чтобы он больше надеялся на Него. Вдовство – это одинокое состояние, но Господь говорит через пророка: *...вдовы твои пусть надеются на Меня,*

Иер. 49:11; пусть они радуются, что имеют Бога, на Кого могут надеяться. Далее, надеющиеся на Бога должны *пребывать в молитвах и поклонах*. Истинной вдовицей была Анна, которая *не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*, Лук. 2:37. Но *сластолюбивая*, то есть распущенная, не является истинной вдовицей, ст. 6. Легкомысленная вдова не может быть истинной вдовой и не может быть принята на церковное обеспечение. *Сластолюбивая заживо умерла*, это не живой член церкви, а как бы труп посреди нее или атрофированный член. Это имеет и более общее применение: живущие в свое удовольствие являются мертвыми, хотя они и живут, духовно мертвыми, *мертвыми по грехам и преступлениям*. Они бесцельно живут в этом мире, заживо погребенные для великих целей жизни.

II. Другое правило, устанавливаемое апостолом, заключается в том, что не следует обременять церковь содержанием вдов, имеющих родственников, способных обеспечить их. Об этом упоминается несколько раз: *Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью* (ст. 4) и *не обременяют церковь*, ст. 16. Это называется *почтанием своей семьи* (ст. 4), то есть оказанием чести своим собственным семьям. Заметьте: под почитательностью детей к родителям подразумеваются их уважение к ним и забота о них. Это долг детей перед родителями, долг воздаяния. Дети никогда в полной мере не смогут воздать своим родителям за их попечение о них и за все переживания и скорби, которые они имели с ними, но они должны стремиться к этому. Если родители нуждаются, а дети имеют возможность помочь им, то их обязанность – сделать все возможное со своей стороны, чтобы поддержать их, *ибо сие угодно Богу*. Фарисеи учили, что пожертвование на храм было более угодно Богу, чем оказание помощи бедным родителям, Мат. 15:5. Но здесь говорится, что забота о родителях *лучше, чем всеожжение и жертвы*, что это угодно Богу. Апостол снова возвращается к этой теме в ст. 8: *Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного*. Если мужчина или женщина не пекутся о своих бедных родственниках, то они *отреклись от веры*, ибо в намерения Христа входило утвердить закон Моисея, в частности пятую заповедь, гласящую: *Почитай отца твоего и мать твою*. Поэтому не исполняющие эту заповедь, в сущности, отреклись от веры, а тем более те, кто не пекутся о своих женах

и детях, которые составляют часть их самих. Если они тратят на свои прихоти то, что следует тратить на содержание семьи, то они отреклись от веры и *хуже неверных*. Одна из причин, почему состоятельные родственники должны брать на себя попечение о своих вдовах и не обременять ими церковь, заключается в следующем (ст. 16): *...чтобы она могла довольствоваться истинных вдовиц*. Заметьте: неуместная благотворительность является препятствием для истинной благотворительности. При выборе объекта благотворительности необходимо поступать благоразумно, не оказывать ее тем, кому не следует, чтобы можно было больше уделить тем, кто действительно нуждается в ней.

III. Апостол дает указания относительно требований, каким должны удовлетворять вдовы, принимаемые на церковное обеспечение: они должны быть не моложе шестидесяти лет, не из числа разведившихся и вступавших в повторный брак; она должна быть *женою одного мужа*, хранительницей семейного очага, *известной по добрым делам*, делам странноприимства и милосердия. Заметьте: особую заботу следует проявлять о тех, кто во время своего благополучия был *усерден ко всякому доброму делу*. Здесь перечисляются добрые дела, требуемые от добрых жен: *...если она воспитала детей...* Он не говорит – если она родила детей (дети есть наследие от Господа, и родить их зависит от Него), но если она, даже не имея своих собственных детей, тем не менее, воспитала каких-то детей. *Если она... принимала странников и умывала ноги святым*, то есть оказывала гостеприимство добрым христианам и верным служителям, совершающим путешествия в связи с распространением Евангелия. *Если она... помогала бедствующим*, когда была в состоянии сделать это, то теперь и ей следует оказать помощь. Заметьте: кто хочет обрести милость в час бедствия, тот должен оказывать ее другим в дни своего благополучия.

IV. Апостол предостерегает Тимофея, чтобы он не принимал в это число вдов, не внушающих доверия (ст. 11): *Молодых же вдовиц не принимай...* Они устают от возложенных на них обязанностей, от подчинения установленным для них правилам, как жить и что делать, и *желают вступить в брак... отвергая прежнюю веру*. В Отк. 2:4. мы читаем о первой любви, а здесь – о прежней вере, то есть о тех обязательствах, какие они давали перед церковью: вести себя хорошо, достойно оказанного им доверия. Под этим не следует, по-видимому, понимать обет о

безбрачия, так как Священное Писание молчит по этому вопросу. Кроме того, апостол здесь рекомендует молодым вдовам вступать в брак (ст. 14), что он не мог бы делать, если бы им пришлось при этом нарушать свои обеты безбрачия. Д-р Уайтби замечает по этому поводу: «Если бы под верой, упоминаемой здесь, подразумевалось данное перед церковью обещание не вступать в брак, то она не называлась бы прежней верой». При том же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бьют не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно, ст. 13. Заметьте: очень редко праздные люди остаются только праздными: они становятся болтливыми и любопытными, причиняют вред своим ближним и сеют вражду между братьями. Тем, кто не мог вести себя серьезно, степенно, как подобает диаконисам (или вдовам, принятым на церковное попечение), следовало вступить в брак и родить детей, ст. 14. Заметим: если домашние хозяйки не заботятся о своих делах, а занимаются болтовней, то они дают повод врагам христианства порочить имя христианина; такие случаи, вероятно, уже имели место, ст. 15. Итак, мы получаем следующие уроки из этого: 1. В первых церквях заботились о бедных вдовах и обеспечивали их, и наши современные церкви должны следовать их доброму примеру, насколько это в их силах. 2. При распределении церковной помощи, или милостыни надо проявлять большую рассудительность, чтобы ее получали самые нуждающиеся и самые заслуживающие ее. В первохристианских церквях не принимались вдовы, которые имели родственников, способных содержать их, или которые не славились добрыми делами, но жили в свое удовольствие: *Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь, в противность Христу, желают вступить в брак.* 3. Хорошая репутация христианской религии и христианской церкви в значительной мере зависит от характера и поведения тех, кто допускается до какого-либо труда в церкви (например в качестве диаконис), или кто получает материальное содержание от церкви: если они не ведут себя достойно, но болтливы и любопытны, то дают этим противнику повод для поношений. 4. Звание христианина обязывает помогать нуждающимся друзьям, в частности бедным вдовам, чтобы не обременять ими церковь, чтобы она могла довольствоваться истинных вдовиц. Богатому человеку должно быть стыдно заботу о своих бедных родственниках возлагать на цер-

ковь, когда она с трудом может обеспечить вдов, не имеющих ни детей, ни внуков, которые могли бы их содержать.

Стихи 17–25

Здесь даются указания:

1. Относительно содержания служителей. Необходимо заботиться о том, чтобы с честью содержать их (ст. 17): *Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую (англ. – двойную. – Прим. переводчика) честь* (то есть двойное содержание по сравнению с тем, какое они имели, или с тем, какое получали другие), *особенно тем, которые трудятся в слове и учении*, то есть больше трудятся, чем другие. Заметьте: пресвитеры начальствовали, и они же *трудились в слове и учении*; не было такого, чтобы один служитель только проповедовал, а другой только управлял церковью; и то и другое служение осуществлялось одним и тем же лицом. Некоторые воображают, что под *достойно начальствующими пресвитерами* апостол подразумевает пресвитеров, которые только начальствовали, но не учили, были заняты только в деле управления церковью, но не участвовали в проповеди слова и в отправлении духовных треб; и я признаю, что это самый ясный стих во всем Писании, какой можно найти в поддержку такого мнения. Однако кажется немного странным, что просто начальствующим пресвитерам должна была оказываться двойная честь, тогда как апостол отдавал предпочтение проповеди слова перед крещением и тем более должен был бы предпочитать ее управлению церковью. И еще более странно, что апостол не принимает их во внимание, когда рассматривает вопрос о служителях церкви; как уже отмечалось выше, в первохристианской церкви не было пресвитеров, которые бы только начальствовали, а другие только учили, но одни и те же и начальствовали и проповедовали, только одни больше трудились в слове и учении, а другие меньше. Итак, 1. Труд служителей состоит, главным образом, из двух частей: достойно начальствовать и трудиться в слове и учении. Такова была основная задача пресвитеров в дни апостолов. 2. Служители, которые не ленились, но были усердны в этом труде, удостоивались сугубой (двойной) чести, то есть уважения и материального содержания. В подтверждение своего повеления о содержании служителей апостол цитирует отрывки Священного Писания, могущие показаться не совсем подходящими к данному случаю, однако они открывают нам значение многих из законов

Моисея, в частности этого: «*Не заграждай рта у вола молотящего*» (Втор. 25:4). Животным, употреблявшимся для обмолота зерна, позволялось есть его во время работы, так что чем дольше они работали, тем больше съедали; следовательно, и служители, трудящиеся в слове и учении, должны быть хорошо обеспечиваемы, *ибо трудящийся достоин награды своей* (Мат. 10:10), и для этого есть все основания. Отсюда мы узнаем следующее: (1) Как во времена закона, так и в век благодати Бог заботится о том, чтобы служители Его были хорошо обеспечены. Если Бог заботится о волах, то неужели Он не позаботится о Своих собственных служителях? Вола всего лишь молотят зерно, из чего делают потом хлеб, тленную пищу, служители же преломляют хлеб жизни вечной. (2) Достаточное обеспечение служителей является Божиим определением, согласно которому проповедующие Евангелие должны жить от Евангелия (1Кор. 9:14), а также справедливым воздаянием им как труженикам; поэтому с тех, у кого служители терпят нужду, Бог потребует отчета в судный день.

II. Относительно обвинения служителей (ст. 19): *Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях*. Таков библейский метод разбирательства жалоб против пресвитера, когда он обвиняется в каком-либо преступлении. Заметьте: 1. Должно быть представлено обвинение, не поспешные и неопределенные слухи, но обвинение, содержащее конкретные факты. Далее. Пресвитеру не должно учинять допроса, согласно современной практике инквизиции, но, согласно совету апостола Павла, должно быть выдвинуто обвинение против него. 2. Обвинение не следует принимать, если оно не подтверждается двумя или тремя заслуживающими доверия свидетелями; причем приниматься оно должно в присутствии служителя, то есть обвиняемый должен видеть своего обвинителя лицом к лицу, так как честь служителя имеет особо важное значение; поэтому, прежде чем опорочить, хотя бы в малейшей степени, репутацию служителя, необходимо предпринять все меры предосторожности, чтобы выдвигаемое против него обвинение было хорошо доказано, чтобы его не укоряли на основании неопределенных подозрений. Но: «*Согрешающих обличай пред всеми...*» (ст. 20), то есть тебе не следует щадить других, но обличай их пред всеми». Или: «Тех, что грешат пред всеми, и обличай пред всеми (пластырь должен быть по размеру раны), чтобы этим обличением предостеречь тех, кто под влиянием падения

согрешивших оказался под угрозой согрешения – чтобы и прочие страх имели». Заметьте: (1) Грешники, опозорившиеся перед всеми, должны перед всеми и обличаться; так как их грех носит открытый характер и совершался на виду у многих, или, по крайней мере, достиг слуха всех, то и обличение должно совершаться открыто, перед всеми. (2) Открытое обличение предназначено для блага других, чтобы они могли иметь страх, а также и для блага обличаемого; закон требовал, чтобы открыто согрешившие наказывались пред всеми, чтобы *весь Израиль мог услышать, убоиться и не поступать нечестиво*.

III. Относительно рукоположения служителей (ст. 22): *Рук ни на кого не возлагай поспешно...* Вероятно, имеется в виду рукоположение на служение, которое не должно совершаться поспешно и нерассудительно, раньше, чем будет проведено испытание даров и добродетелей рукополагаемых, их способностей и пригодности к служению. Некоторые понимают, что это относится к прощению грехов: «Не возлагай поспешно рук на всякого, не снимай церковного взыскания с него, пока время не покажет, что его покаяние было искренним, и не делайся участником в чужих грехах», – подразумевая под этим, что тот, кто слишком легко снимает церковное наказание, поощряет других грешить и таким образом потворствует грехам и делается виновным в них. Заметьте: мы должны быть очень бдительными в отношении самих себя, чтобы не оказаться участниками в чужих грехах. «*Храни себя чистым* не только от совершения подобных грехов, но и от поощрения их или содействия, тем или иным путем, грехам других». Итак, мы имеем здесь: 1. Предупреждение против поспешного рукоположения служителей или снятия церковного наказания с согрешивших: *Рук ни на кого не возлагай поспешно...* 2. Тот, кто поступает поспешно в том или другом случае, становится участником в чужих грехах. 3. Мы должны хранить себя чистыми, если хотим быть чистыми; благодать Божия очищает нас и хранит нас чистыми, но при наших собственных стараниях.

IV. Относительно отпущения грехов, к которому, по-видимому, относятся ст. 24, 25: *Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии*, и далее. Заметьте: служителям надо много мудрости, чтобы знать, как относиться к различным согрешениям и различным грешникам, с какими им приходится сталкиваться. Некоторые грехи настоль-

ко явны и очевидны, что не требуют никаких исследований, и при наложении церковного наказания не возникает никаких разногласий по поводу их, *они прямо ведут к осуждению. А некоторые открываются впоследствии*, то есть они не обнаруживаются сразу, но только после тщательного исследования. Или, как понимают некоторые, грехи некоторых людей продолжаются и после того, как они были наказаны, наказание их не исправляет; в таком случае оно не должно сниматься. То же самое можно сказать и относительно признаков покаяния: *Равным образом и добрые дела явны, а если и не таковы*, то есть если они не добрые, то тоже *скрыться не могут*, поэтому легко можно определить, кого следует освобождать от наказания, а кого – нет. Заметьте: 1. Существуют тайные грехи и явные. Грехи некоторых явны и прямо ведут к осуждению, а других открываются впоследствии. 2. Церковь должна по-разному обращаться с согрешившими. 3. Церковное наказание оказывает разное влияние на разных людей: одни смиряются и каются, так что их добрые дела бывают явными, с другими же происходит совершенно иначе. 4. Неисправившийся грешник не может укрыться; ибо Бог осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения.

V. Относительно самого Тимофея. 1. Павел закликает его быть бдительным, осторожным в своем служении: *Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию*, ст. 21. Заметьте: служителям не подобает быть пристрастными, проявлять лицепритятие, оказывая одному предпочтение перед другим из чисто мирских соображений. Он закликает его, ради всего святого, *пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными ангелами*, остерегаться пристрастия. Служители должны будут дать отчет Богу и Господу Иисусу Христу за то, как соблюдали они повеленное им. И горе им, если, руководствуясь мирскими взглядами, они обнаруживали пристрастие в отправлении своих обязанностей. 2. Он советует ему заботиться о своем здоровье: *Впредь пей не одну воду*, и далее. Вероятно, Тимофей распял себя для чувственных удовольствий, пил только воду, и был не могучего телосложения. Поэтому Павел советует ему употреблять немного вина ради своего больного желудка и для общего укрепления организма. Заметьте: вина допускается немного (ибо служители не должны много пить), столько, чтобы оно содействовало здоровью, а не разрушало его, ибо Бог

сотворил вино для того, чтобы веселить сердце человека. Итак:(1) Богу угодно, чтобы дети Его должным образом заботились о своих телах. Тела наши не должны быть ни господами, ни рабами нашими, мы должны обращаться с ними так, чтобы они могли быть полезны нам в деле служения Богу. (2) Вино – наиболее подходящее средство для людей больных и слабых, чьи желудки часто выйдут из строя и которые страдают от недугов, немощи. *Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею*, Пр. 31:6. (3) Вино следует употреблять в помощь, а не во вред нашему труду и нашей полезности.

ГЛАВА 6

I. Павел говорит об обязанностях рабов, ст. 1, 2. II. О лжеучителях, ст. 3–5. III. О благочестии и алчности, ст. 6–10. IV. О том, чего Тимофей должен избегать и чему следовать, ст. 11, 12. V. Торжественное завешание, ст. 13–16. VI. Наставление богатым, ст. 17–19. Заключительное наставление Тимофею, ст. 20, 21.

Стихи 1–5

I. В этом разделе Павел говорит об обязанностях рабов. Они названы здесь *рабами, под игом находящимися*. Это означает, что они должны подчиняться и работать; они находятся под игом, чтобы работать, а не вести праздную жизнь. Рабы, принявшие христианство, оставались рабами, потому что Евангелие не устраняет обязанностей, налагаемых на человека законом природы или взаимным соглашением. Они должны были уважать своих господ и *почитать их достойными всякой чести* (потому что они их господа), то есть всякого уважения, угождения и послушания, как по справедливости ожидается от рабов по отношению к их господам. Это не означает, что они должны были считать их такими, какими те не являлись, но что они должны были почитать их как своих господ достойными всякой чести, какую полагаюсь им оказывать, *дабы не было хулы на имя Божие*. Если рабы, принявшие христианство, становились непочтительными и непокорными по отношению к своим господам, то из-за них учение Христа могло подвергнуться нареканию, будто оно делает людей хуже, чем они были до принятия Евангелия. Заметьте: когда исповедующие христианскую веру ведут себя неправильно, то подвергают *имя Божие и учение опасности хуления со стороны ищущих повода к тому, чтобы бесславить доброе имя, которым мы называемся*. Это является веским доводом для нас, чтобы мы всегда вели себя хорошо и не давали

повода, какого многие ищут, чтобы из-за нас не бесславилось учение Христа. Если же, предположим, и господин и раб были верующими, то мог ли раб извинять себя тем, что *во Христе нет ни раба, ни свободного?* Нет, ни в коем случае, ибо Иисус Христос пришел не для того, чтобы разрушать социальные взаимоотношения в обществе, но укреплять их: *Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья...* ибо это братство имеет отношение только к духовным привилегиям, а не к внешним преимуществам (для кого религия является прикритием для отказа от обязанностей по отношению к их родственникам, те неправильно понимают ее и злоупотребляют ею); наоборот, они *тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные*. В таком случае они должны считать себя еще более обязанными служить своим господам, потому что вера и любовь, отличающие христиан, обязывают их делать добро, а в этом-то и состоит их служение. Заметьте: если мы знаем, что наши родственники являются верными и возлюбленными, то это должно тем более вдохновлять нас на исполнение своих обязанностей перед ними. С другой стороны: Верующие господа и верующие рабы – братья и участники в благодати, ибо во Христе Иисусе нет ни раба, ни свободного, но *все вы одно во Христе Иисусе*, Гал. 3:28. Тимофей призывается *учить сему и увещевать*. Служители должны учить не только общим обязанностям, но также и конкретным, касающимся частных взаимоотношений.

II. Павел предупреждает Тимофея, чтобы он удалялся тех, кто искажает учение Христа и делает его предметом словопрений, состязаний и распрей. *Кто учит иному...* (ст. 3, 5), то есть не проповедует практического учения, не учит и не настаивает тому, что содействует серьезному благочестию; *не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа*, словом, направленным на исцеление души. Заметьте: мы не должны считать никаких других слов здоровыми, за исключением слов Господа Иисуса Христа. К словам же Господа и *учению о благочестии* мы должны относиться с непритворным уважением и следовать им. Учение нашего Господа Иисуса есть учение о благочестии; оно имеет своей непосредственной целью сделать людей благочестивыми. Но кто не следует словам Христа, *тот горд* (ст. 4), склонен к спорам, невежествен, причиняет много вреда церкви, ничего не зная. Заметьте: как правило, больше всего гордится тот, кто знает

меньше всего, ибо при всех своих знаниях он не знает самого себя. *Заражен страстью к состязаниям и словопрениям*. Те, что отпадают от ясного практического учения христианства, впадают в споры, поглощающие жизнь и силу религии; их словопрения приносят много вреда церкви, служа поводом для *распрей, злоречия и лукавых подозрений*. Когда люди не следуют здоровым словам Господа Иисуса Христа и учению о благочестии, но развивают свои собственные идеи и навязывают их, прибегая к словам, изученным от человеческой мудрости, а не от Духа Святого (1 Кор. 2:13), то они сеют в церкви всякое зло. Отсюда *происходят пустые споры между людьми поврежденного ума* (ст. 5), споры, содержащие в себе одно лукавство и ничего истинного. Заметьте: люди поврежденного ума *чужды истины*. Причиной повреждения их ума является то, что они не прилепляются к истине, которая во Христе Иисусе, *думая, будто благочестие служит для прибытка*, то есть делая религию средством для достижения своих мирских интересов. От таковых Тимофей должен удаляться. Заметьте: 1. Слова нашего Господа Иисуса Христа – это здоровые слова, это самое подходящее средство для предотвращения или исцеления ран, нанесенных церкви, так же как и для исцеления раненой совести, ибо Христу дан язык мудрых, чтоб Он мог словом подкреплять изнемогающего, Ис. 50:4. Слова Христа являются наилучшим средством для предотвращения разделений в церкви, ибо никто, исповедующий веру в Него, не будет оспаривать приемлемость или авторитет Его слов, Того, Кто является их Господом и Учителем; и не может быть благополучной та церковь, где слова людей почитаются наравне с Его словами, а в некоторых случаях даже ставятся выше их. 2. Всякий, кто учит иному и не следует здоровым словам, тот горд и ничего не знает, ибо гордость и невежество обычно идут вместе. 3. Павел отмечает только тех, кто не следует словам Господа Иисуса Христа и учению о благочестии: они горды, ничего не знают; других слов, более здоровых, он не знает. 4. Мы знаем по печальному опыту, к чему приводит страсть к словопрениям и состязаниям: к зависти, распрям, злоречию, лукавым подозрениям и пустым спорам. Когда люди оставляют здоровые слова Христа, они никогда не могут найти согласия ни в каких других словах, ни в своих собственных измышлениях, ни в измышлениях другого человека, но постоянно вступают в состязания из-за них. Они впадают в зависть, когда видят, как те, кого они счита-

ли своими единомышленниками, предпочитают слова других; это приводит к распрям и лукавым подозрениям и к пустым спорам. 5. Люди, склонные к пустым спорам, являются людьми поврежденного ума, чуждыми истины; к таковым особенно относятся те, кто поступает так из корысти, ради прибыли (составляющей все их благочестие), предполагая, что благочестие служит для прироста, в противоположность понятию апостола, считавшего само благочестие великой прибылью. 6. Божии служители и все христиане должны удаляться от таковых. «Выйдите из среды их и отделитесь, народ Мой», – говорит Господь. *Удаляйся от таких.*

Стихи 6–12

Упомянув о тех, кто имел неверное представление о благочестии и употреблял его для служения своим мирским интересам, апостол

1. Пользуется этим как поводом, чтобы показать превосходство состояния довольства и пагубность алчности.

1. Превосходство состояния довольства, ст. 6–8. Некоторые рассматривают христианство как выгодную профессию в этом мире. В том смысле, какой они подразумевают, это неверно; тем не менее является несомненной истиной то, что хотя торговать христианством есть наихудший из всех видов торговли, однако быть христианином – это наилучшее призвание в мире. Того, кто делает христианство своей профессией, чтобы оно служило его мирским интересам, ожидает разочарование: он убедится, что это плохая профессия; но кто смотрит на него как на свое призвание и дело всей своей жизни, тот узнает, как велика прибыль от него, ибо оно имеет обетование жизни настоящей и будущей.

(1) Истина, утверждаемая Павлом: *Великое приобретение – быть благочестивым и довольным* (англ. – Благочестие с довольством есть великая прибыль. – Прим. переводчика). Некоторые читают это так: *Благочестие с достатком*, то есть, если человек имеет немного, но достаточно для поддержания его жизни в этом мире, то ему не надо желать большего, его благочестие в дополнение к его достатку составит для него великую прибыль. *Малое у праведника лучше богатства многих нечестивцев*, Пс. 36:16. Мы читаем это как *благочестие с довольством*. Благочестие и само по себе есть великое приобретение, оно на все полезно, и где есть истинное благочестие, там

всегда будет довольство; достигшие вершины довольства в своем благочестии являются счастливейшими людьми на свете. *Благочестие и довольство*, то есть христианское довольство (довольство, исходящее из принципов благочестия), составляет великое приобретение, оно равносильно обладанию всеми богатствами в мире. Благочестивый непременно будет счастлив в будущем мире, кроме того, ему и здесь будет вполне достаточно, если он довольствуется своим положением. Итак: [1] Благочестие и довольство являются приобретением для христианина, благочестие – истинный путь к приобретению, более того, оно само является приобретением. [2] Приобретение христианина велико, оно не похоже на жалкие приросты мирских людей, так сильно привязанных к мирским благам. [3] Благочестие всегда сопровождается довольством в той или иной степени. Все истинно благочестивые люди научились, как и апостол Павел, быть довольными в любом положении, Фил. 4:11. Они довольствуются определенным им от Господа уделом, зная, что он является наилучшим для них. Поэтому будем достигать благочестия и довольства.

(2) Аргумент, приведенный Павлом в подтверждение этой истины: *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него*, ст. 7. Вот в чем причина, почему мы должны довольствоваться малым. [1] Мы ничего не можем требовать как долг, как положенное нам, ибо мы нагими пришли в этот мир. Всем, что мы приобрели, мы обязаны Божьему провидению. А Тот, Кто дал, может взять то, что Ему угодно и когда Ему угодно. Придя в этот мир, мы получили существование, тело и жизнь (которые больше пищи и одежды), хотя мы пришли нагими и ничего не принесли с собою; можем ли мы быть недовольными тем, что наше существование и наша жизнь продолжаются, даже если мы не имеем всего того, что нам хотелось бы иметь? Мы ничего не принесли с собою в этот мир, и тем не менее Бог обеспечил нас всем, взяв на Себя заботу о нас, Он поддерживал нас в течение всей нашей жизни до сего дня. Поэтому даже в час самой крайней нужды мы не можем быть беднее того, чем были, когда пришли в этот мир, хотя тогда мы были обеспечены всем необходимым. Поэтому будем уповать на Бога и в оставшееся время нашего странствования по земле. [2] Мы ничего не унесем с собой из этого мира. Саван, гроб и могила – вот все, что

берет с собой из своего богатства самый богатейший из людей. Зачем же домогаться многого? Почему бы нам не довольствоваться малым, ибо как бы много мы ни имели, все должно будем оставить, Еккл. 5:15, 16.

(3) Из этого Павел делает вывод: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем, ст. 8.* Пропитание и покров, включающий в себя и одежду и жилище. Заметим: если Бог дает нам все необходимое для нашей жизни, мы должны довольствоваться этим, хотя и не обладаем сокровищами и удовольствиями этого мира. Если природа должна довольствоваться малым, то благодать должна довольствоваться меньшим; хотя у нас нет изысканной пищи и дорогих одежд, но если мы имеем достаточно пищи и одежды, то должны быть довольны. Агур молился: *...нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, Прит. 30:8.* Мы видим здесь: [1] Какое безумие – полагать свое счастье в земных благах, если мы ничего не принесли с собой в этот мир и ничего не можем взять из него. Что будет делать мирской человек, когда смерть отнимет у него все его счастье и богатство, когда он должен будет навсегда распрощаться со всем тем, к чему был так сильно привязан? Он должен будет сказать вместе с несчастным Михой: *Вы взяли богов моих... чего еще более?* Суд. 18:24. [2] Жизненно необходимо – вот предел желаний истинного христианина, он старается довольствоваться этим; в его желаниях нет ненасытимости. Он удовлетворяется немногими удобствами этой жизни, и уверен, что будет иметь их: *Имея пропитание и одежду...*

2. Пагубное действие алчности: *А желаящие обогащаться* (прилепляющиеся своим сердцем к мирскому богатству и готовые достигать его всеми правдами и неправдами) *впадают в искушение и в сеть... ст. 9.* Здесь говорится не о богатых, а о тех, кто хочет быть богатым, кто видит свое счастье в мирском богатстве, кто неумеренно алчет и настойчиво, упрямо домогается его. Таковые неизбежно *впадают в искушение и в сеть*, ибо когда диавол видит, на какие пути влекут их вождления, то он расставляет свои ловушки на нем. Он знал, как Ахан любил золото, и подложил его ему. Они *впадают во многие безрассудные и вредные похоти.* Заметьте:

(1) Апостол предполагает, что: [1] Некоторые желают обогащаться, то есть приняли решение, что ничто меньше их не удовлетворит. [2] Таковым угрожает опасность погубить себя навеки, ибо они впадают в искушение и сеть. [3] Мирские похоти без-

рассудны и вредны, ибо они погружают людей в бедствие и пагубу. [4] Хорошо, когда мы сознаем всю опасность плотских похотей мира сего. Они безумны, и поэтому мы должны стыдиться их, пагубны, и поэтому мы должны бояться их, особенно если учесть степень их опасности, ибо они *погружают людей в бедствие и пагубу.*

(2) Апостол утверждает, что *корень всех зол есть сребролюбие, ст. 10.* На какие только грехи ни толкает людей любовь к деньгам? В частности, именно она была причиной отступления некоторых от веры во Христа. *Предавшись сребролюбию, они уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.* Заметьте: [1] Что является корнем всех зол? – Сребролюбие. Люди могут иметь деньги, и тем не менее не любить их, если же они чрезмерно любят их, то это может толкнуть их на любое зло. [2] Алчные люди готовы оставить веру, если это будет содействовать их обогащению: *... сребролюбие, которому предавшись, некоторые отступили от веры. Димас оставил меня, возлюбив нынешний век... 2 Тим. 4:10.* Мир был дороже ему, чем христианство. Заметьте: тот, кто уклоняется от веры, подвергает себя многим скорбям, а кто отступает от Бога, тот собирает скорби для себя.

II. Павел берет из этого повод для того, чтобы предостеречь Тимофея и посоветовать ему хранить себя на пути Божиим, на пути своего долга, в частности, исполнения вверенного ему как служителю дела. Он обращается к нему, как к *человеку Божию.* Служители – это люди Божии и должны во всем вести себя соответственно этому званию. Это люди, используемые для Бога, посвященные непосредственно для Его славы. Пророки Ветхого Завета назывались людьми Божиими. 1. Он призывает Тимофея остерегаться любви к деньгам, оказавшейся столь пагубной для многих: *Ты же, человек Божий, убегай сего...* Никому не следует прилепляться к земному, но особенно это не подобает людям Божиим; они должны быть заняты божественным. 2. Чтобы вооружить Тимофея против любви к миру, Павел предписывает ему следовать добру: *...преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости,* то есть в праведности во взаимоотношениях с людьми, в благочестии по отношению к Богу, в вере и любви, являющихся принципами духовной жизни и поддерживающих его на пути праведности и благочестия. Те, что следуют путем праведности и благочестия, из принципа веры и любви, нуждаются еще в терпении и кротости: в

терпении, чтобы сносить укоризны как от Бога, так и от людей, и в кротости – чтобы с кротостью наставлять противников и сносить оскорбления и обиды. Заметьте: недостаточно, чтобы Божий человек просто избегал мирского, он должен следовать в прямо противоположном направлении. Как прекрасны люди Божии, преуспевающие в праведности! Они – украшение земли и, будучи одобряемы Богом, должны иметь также одобрение и от людей. 3. Павел призывает Тимофея быть воином: *Подвизайся добрым подвигом веры...* Тот, кто хочет достичь неба, должен подвизаться на пути к нему. На нем встречаются искушения и сопротивление властей тьмы. Это добрый подвиг, это доброе дело, которое принесет добрые результаты. Это подвиг веры, мы должны воинствовать не по плоти, ибо оружие воинствования нашего не плотские, 2 Кор. 10:3, 4. Он призывает его *держаться вечной жизни*. Заметим: (1) Вечная жизнь предлагается нам как венец для нашего ободрения в борьбе, чтобы мы подвизались добрым подвигом веры. (2) Мы должны держаться вечной жизни, боясь не достичь или потерять ее. *Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего*, Отк. 3:11. (3) Мы призваны подвизаться и держаться вечной жизни. (4) Исповедание, какое исповедовали Тимофей и другие верные служители перед многими свидетелями, является добрым исповеданием, ибо они не только исповедовали, но и подвизались добрым подвигом веры и держались вечной жизни; их призвание и их собственное исповедание обязывали их к этому.

Стихи 13–21

Апостол завещает Тимофею *соблюсти заповедь* (то есть исполнить все дело служения, все, что возложено на него и что ожидается от него) *чисто и неукоризненно*. Он должен так исполнять свое служение, чтобы не навлечь на себя никаких нареканий. Какие мотивы должны побуждать его к этому?

I. Павел делает торжественное завещание Тимофею: *Пред Богом, все животворящим, ...завещаваю тебе*. Он завещает ему по той причине, что некогда он должен будет предстать перед Богом, Который всегда видит всех нас и знает, что мы из себя представляем и что мы делаем: *Пред Богом, все животворящим*, имеющим жизнь в Самом Себе и являющимся источником жизни. Нас должно побуждать на служение Богу то, что мы служим Богу, все животворящему. Павел завещает ему перед Иисусом Христом, с Кем он имеет особые отношения как

служитель Евангелия: *...Который засвидетельствовал перед Понтием Пилатом доброе исповедание...* Заметьте: Христос умер не только как жертва, но и как мученик. Он засвидетельствовал доброе исповедание, когда был обвиняем перед лицом Пилата, сказав (Иоан. 18:36, 37): *Царство Мое не от мира сего ... и Я на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине...* Это доброе исповедание Христа перед Пилатом, *Царствие Мое не от мира сего*, вполне достаточно, для того чтобы отвлечь Его последователей, как служителей, так и рядовых христиан, от любви к этому миру.

II. Он напоминает Тимофею о его собственном исповедании: Ты *исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями* (ст. 12), – когда он был рукополагаем пресвитерами на служение. Обязательства, связанные с этим исповеданием, остаются в силе, он должен жить достойно своего исповедания, оно должно вдохновлять его на служение.

III. Он напоминает ему о втором пришествии Христа: *«Соблуди заповедь... даже до явления Господа нашего Иисуса Христа; соблюди ее до конца дней твоих, пока Христос не посетит тебя смертью, чтобы освободить от заповеди. Соблюдай ее, ожидая Его второго пришествия, когда мы все будем давать отчет за доверенные нам таланты»* (Лук. 16:2). Заметьте: Господь Иисус Христос явится, и явление Его будет славным, не таким, каким было Его первое явление, когда Он был в унижении. Служители должны в своем служении устремлять взор на грядущего Господа Иисуса Христа и соблюдать заповедь Его, вплоть до Его явления, чисто и неукоризненно. Павел относился к числу возлюбивших явление Иисуса Христа и поэтому любил говорить о нем и о Том, Кто должен явиться. Пришествие Христа несомненно (*Он откроет его*), но не наше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти: будем довольствоваться тем, что в свое время Он откроет его, в то время, какое найдет подходящим. Заметьте:

1. Как апостол говорит о величии Бога и Иисуса Христа. (1) Что Бог – единый Властелин, земные цари получают власть от Него и зависят от Него. Существующие власти от Бога установлены, Рим. 13:1. Он единый Властелин, абсолютный и суверенный, совершенно независимый. (2) Он блаженный и единый сильный, Он бесконечно блажен, ничто ни в малейшей степени не может ослабить Его блаженства. (3) Он есть Царь царствующих и Господь господствующих. Все

цари земные получают свою власть от Него. Он возлагает на них венцы и имеет над ними суверенное господство. Это имя Христа (Отк. 19:16) было написано *на одежде Его и на бедре Его*, ибо Он имеет имя выше, чем имена царей земли. (4) Он единственный имеющий бессмертие. Только Он бессмертен в Себе Самом и имеет бессмертие, является источником его, ибо из Него проистекает бессмертие ангелов и духов. (5) Он обитает в неприступном свете, в свете, к которому ни один человек не может приблизиться: никто из людей не может попасть на небо, кроме тех, кого Ему угодно ввести туда и допустить в Свое Царство. (6) Он невидим: *...Которого никто из человеков не видел и видеть не может*. Глаза смертных не способны вынести сияния Его славы. Никто не может увидеть Бога и остаться живым.

2. Упомянув о славных атрибутах Бога, Павел завершает описание их доксологией: *...Ему честь и держава вечная! Аминь*. Так как вся власть и честь принадлежат Богу, то наш долг – приписывать их Ему. (1) Каким злом является грех, совершаемый против такого Бога, блаженного и сильного! Вина греха возрастает пропорционально достоинству того, против кого он совершается. (2) Как велика снисходительность Бога, что Он обращает внимание на такие незначительные и ничтожные творения, каковыми являемся мы! Что такое мы, что блаженный Бог, Царь царей и Господь господствующих, должен искать нас? (3) Как блаженны те, кому позволено пребывать с таким великим и блаженным Властелином! *Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою*, – сказала царица Савская царю Соломону, 3 Цар. 10:8. Намного более блаженны те, кому позволено предстоять пред Царем царей. (4) Будем же любить нашего великого Бога, восхищаться Им и прославлять Его, *ибо кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят*, Отк. 15:4.

IV. Апостол добавляет, в виде послесловия, наставление богатым людям, ст. 17–19.

1. Тимофей должен увещевать богатых беречься искушений и правильно использовать возможности, какие им дает их материальное благосостояние. (1) Он должен предупреждать их, чтобы они остерегались гордости. Это грех, в который очень легко впадают богатые люди, те, кому улыбается этот мир. Он должен их увещевать, *чтобы они не высоко думали о себе*, то есть не выше того, чего они заслуживали, и чтобы не надмевались своим богатством. (2) Он должен пре-

достерегать их против тщетного упования на свое богатство, чтобы *они уповали не на богатство неверное*. Нет ничего более неверного, чем богатство этого мира; многие, имевшие некогда большие богатства, неожиданно лишились их, Прит. 23:5. (3) Он должен увещевать их, чтобы они уповали на Бога живого, *дающего нам все обильно для наслаждения*. Богатые должны сознавать, что богатство им дает Бог и Он же дает им обильно пользоваться им. Ибо много существует богатых, не умеющих пользоваться своим богатством. (4) Он должен убеждать их употреблять свое богатство на добрые дела (ибо в чем состоит превосходство богатства, как не в том, что оно дает человеку возможность больше делать добра?): *Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами*. Истинно богат тот, кто богат добрыми делами. Они должны быть *щедры и общительны*, то есть не только делать добро, но делать его охотно, ибо *доброхотно дающего любит Бог*. (5) Он должен убеждать их помышлять о горнем и делами милосердия готовить доброе основание для будущего: *Собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни*, чтобы могли держаться вечной жизни.

2. Мы можем из этого сделать для себя следующие выводы: (1) Служители не должны робеть перед богатыми; как бы ни были они богаты, служители должны их увещевать. (2) Они обязаны предостерегать их против гордости и тщетного упования на свое богатство: *Чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное*. Должны побуждать их к делам благочестия и милосердия: *Чтобы они благодетельствовали...* (3) Таким путем богатые соберут себе сокровище, доброе основание для будущего и достигнут вечной жизни. Мы должны постоянством в добром деле искать славы, чести и бессмертия, *чтобы достигнуть вечной жизни* (Рим. 2:7). (4) В завещании, данном Тимофею, заключается урок для служителей: *...храни преданное тебе...* Каждый служитель является доверенным лицом, и он должен хранить доверенное ему. Хранить истины Божии, заповеди Его, *отвращаясь негодного пустословия*. Он не должен поддаваться влиянию человеческого красноречия, которое апостол называет негодным пустословием, или человеческих знаний, частенько противодействующих истинам Божиим, но тщательно держаться Священного Писания, доверенного нам. Некоторые из тех, кто слишком гордится своим образованием, своей наукой, *ложно так называемой* (рус. – лжеименное зна-

ние. – *Прим. переводчика*), развращаются через них и отходят от веры во Христа. Вот почему мы должны держаться чистого и ясного евангельского слова, жить и умирать по нему. Заметьте: [1] Не надо бояться переусердствовать в увещании служителей, чтобы они хранили преданное им, ибо им доверено весьма великое: *О Тимофей! храни преданное тебе!*.. Как если бы Павел хотел сказать: «Я не могу закончить свое послание, не напомнив тебе еще раз: что бы ты ни делал, будь верным, дабы сохранить преданное тебе, ибо оно слишком велико, чтобы изменить ему». [2] Служители должны избегать пустословия, которое негодно, если они хотят сохранить преданное им. [3] Знания, выступающие против евангельских истин, являются ложными, *лжеименными знаниями*. Это не истинные

знания, ибо если бы они были таковыми, то одобряли бы Евангелие и соглашались бы с ним. [4] Кто прилепляется к таким знаниям, подвергается большой опасности впасть в заблуждение в вопросах веры; кто превозносит разум над верой, находится в опасности оставить веру.

V. Апостол заканчивает торжественной молитвой и благословением: *Благодать с тобою. Аминь*. Это короткая, но в то же время всеобъемлющая молитва, какую мы можем приносить за наших друзей, ибо благодать соединяет в себе все, что является благом, благодать – это залог будущей славы, более того – это начало славы, ибо если Бог дает благодать, то Он даст и славу, Он не лишает никаких благ того, кто ходит в правде. Благодать со всеми вами. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Это второе послание Павла, написанное Тимофею из Рима, где апостол был узником и где жизнь его находилась в опасности, что становится очевидным из его слов: *Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало*, 4:6. Время его отшествия из этого мира, по всей видимости (как он и сам предчувствовал), было уже близко, особенно, если принять во внимание ярость и злобу его преследователей, а также то, что он уже приводился к императору Нерону, о чем говорит следующим образом: *При первом моем ответе никого не было со мной, но все оставили меня*, 4:16. Толкователи соглашаются в том, что это послание апостола Павла было последним. Где в это время находился Тимофей, неизвестно. По своей тематике это послание несколько отличается от первого, оно не столько касается служения Тимофея как благовестника, сколько его личного поведения.

ГЛАВА I

После введения (*ст.* 1, 2) мы читаем: I. Об искренней любви Павла к Тимофею, *ст.* 3–5. II. О его наставлениях ему, *ст.* 6–14. III. О Фигелле, Ермогене и Онисифоре, *ст.* 15–18.

Стихи 1–5

I. В своем заголовке к посланию Павел называет себя: *волею Божиею Апостол*, по благоволению Божию, по Его благодати, которой он считал себя недостойным. *По обетованию жизни во Христе Иисусе*, или по Евангелию. Евангелие – это обетование жизни в Иисусе Христе: жизнь – это цель, а Иисус Христос – путь к ней, Иоан. 14:6. *Ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь»* (2 Кор. 1:20). Он называет Тимофея *возлюбленным сыном*. Павел испытывал к Тимофею удивительно теплые чувства любви, так как был орудием его обращения к Христу и он, как сын отцу, служил ему в деле благовестия. Заметьте: 1. Павел был апостолом Иисуса Христа по Божией воле, он принял Евангелие не от человека и научен был не человеком, но по откровению Иисуса Христа (Гал. 1:12), а также и поставлен был на апостольское служение не по воле человека, но по воле Божией. В первом послании он говорит, что это было *по повелению Бога, Спасителя нашего*, а здесь – *волею Божией*. Бог призвал его быть апостолом. 2. Мы имеем обетование жизни, да будет благословенно имя Божие за это: *В надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог*

прежде вековых времен, Тит. 1:2. 3. Это обетование, как и другие, дано нам во Христе и через Христа; все они исходят из милости Божией во Христе, все они непреложны, так что мы можем твердо уповать на них. 4. Благодарить, милость и мир, в которых нуждался даже Тимофей, возлюбленный сын Павла, исходят от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Следовательно, даятелем этих благословений является как Бог Отец, так и Господь Иисус Христос, и к Ним надо обращаться за этими благословениями. 5. Самые лучшие люди нуждаются в этих благословениях, и они представляют собой самое лучшее, что мы можем желать для своих любимых друзей, а именно: чтобы они имели поддержку благодати Божией в час нужды, милость для прощения согрешений и таким образом могли иметь мир с Богом Отцом и Господом Иисусом Христом.

II. Павел благодарит Бога за веру и святость Тимофея; благодарит также за то, что помнил Тимофея в своих молитвах. Заметьте: за все доброе, что мы делаем, за все наше служение ближним мы должны воздавать славу Богу и благодарить Его. Это Он побуждает наши сердца вспоминать наших близких в своих молитвах. Павел молился невероятно много – день и ночь, и во всех своих молитвах он вспоминал о своих друзьях, особенно о верных служителях; он молился и за Тимофея, *непрестанно вспоминая* о нем в своих *молитвах днем и ночью*. Молитва была его постоянным занятием, и он никогда не забывал в своих молитвах о друзьях, что

нередко случается с нами. Павел служил Богу от прародителей своих с чистой совестью. Это было большим утешением для Павла, что он был рожден в доме Божием, был потомком тех, кто служил Богу, и что сам, подобно им, также служил Ему с чистой совестью, в соответствии с тем светом, какой имел; он хранил свою совесть чистой и всегда подвизался в этом, Деян. 24:16. Движимый любовью к Тимофею, апостол *очень желал видеть Его*, чтобы побеседовать с ним, так как *помнил о слезах его* при их последнем расставании. Тимофей печалился о том, что должен был расстаться с Павлом, и плакал при расставании с ним; видя его искреннюю любовь к себе, Павел хотел еще раз увидеть его. Павел благодарит Бога, за то что Тимофей хранит веру своих предков, *ст. 5*. Заметьте: Тимофей унаследовал свою веру от матери, у него были хорошие мать и бабушка, верующие, хотя отец его был неверующим, Деян. 16:1. Очень отраднo, когда дети подражают вере и святости своих благочестивых родителей и следуют по их стопам, 3 Иоан. 4. *Веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе*. Заметьте: 1. Мы должны, согласно апостолу Павлу, служить Богу с чистой совестью, как делали это и наши благочестивые предки: *Да приступаем с искренним сердцем, с полной верою, кроплением очистивши сердца от порочной новости*, Евр. 10:22. 2. В своих молитвах мы непрестанно должны вспоминать наших друзей, особенно верных служителей Христа. Павел вспоминал своего возлюбленного сына Тимофея в молитвах днем и ночью. 3. Вера, что обитает в истинных верующих, непритворна, нелицемерна; это вера, выдерживающая испытания, обитаящая в них как жизненный принцип. Павел благодарил Бога за то, что Тимофей унаследовал веру своей матери Евники и бабки Лоиды, и мы должны благодарить Бога всякий раз, когда видим подобное; мы должны радоваться, когда видим благодать Божию, как поступал Варнава, Деян. 11:23, 24. *Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих ходящих в истине*, 2 Иоан. 4.

Стихи 6–14

Павел увещевает и побуждает Тимофея исполнять свой долг (*ст. 6*): *...напоминаю тебе...* Самые лучшие люди нуждаются в напоминании. То, о чем мы знаем, нам нужно напоминать. 2 Пет. 3:1: *...напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл*.

1. Он призывает его *возгревать дар Божий, который был в нем*, подобно тому как возгревается огонь под тлеющими углями.

Под даром Божиим подразумеваются все дары, какими его наделил Бог для служения благовестника, дары Духа Святого, сверхъестественные дары, полученные им через возложение рук апостола. Он должен их возгревать, упражнять и таким образом развивать, чтобы они возрастали: *употребляй дары – и будешь иметь их. Всякому имеющему дастся...* Мат. 25:29. Он должен использовать всякую возможность для употребления своих даров и таким образом возгревать их, ибо в этом состоит наилучший способ умножения даров. Являлся ли дар Божий, бывший в Тимофее, естественным или сверхъестественным (хотя я предполагаю последнее), он должен был возгревать его, так как иначе дар мог быть угашен. Далее, как мы видим, этот дар был в нем через возложение рук апостола, что следует отличать от рукоположения его на служение, ибо последнее совершалось руками пресвитеров, 1 Тим. 4:14. Вероятно, Тимофей получил Духа Святого с Его сверхъестественными дарами и способностями через возложение рук апостола Павла (ибо, я считаю, никто другой, кроме апостолов, не имел власти давать Духа Святого), а впоследствии, будучи богато одарен для служения, он был поставлен на него пресвитерами. Заметьте: 1. Большим препятствием для умножения даров является дух боязни. Поэтому Павел предостерегает против него Тимофея: *Ибо дал нам Бог духа не боязни...* *ст. 7*. Лукавый раб, который закопал свой талант и не пустил его в оборот, действовал именно из духа боязни, Мат. 25:25. Поэтому Бог вооружает нас против духа боязни, часто напоминая нам, чтобы мы не боялись. «Не бойтесь лица человеческого, не бойтесь опасностей, какие могут встретиться вам на пути исполнения вашего долга». Бог освободил нас от духа боязни и дал нам *духа... силы, любви и целомудрия* (англ. – здравомыслия. – Прим. переводчика). Он дал нам духа силы, или мужества и твердости, чтобы мы могли противостоять всем трудностям и опасностям; духа любви к Богу, чтобы мы могли преодолевать все препятствия, встречающиеся на нашем пути, подобно тому как Иаков легко перенес все трудности ради Рахили: дух любви к Богу ставит нас выше страха перед человеком и тем вредом, какой он может нам причинить; духа целомудрия, или уравновешенности, внутреннего покоя, ибо часто нас обескураживают на нашем пути и в нашем труде мысли, являющиеся плодами нашего собственного воображения, тогда как здравый и рассудительный ум отвергает их и легко находит ответы на них. 2. Дух, ко-

торый Бог дает Своим служителям, – это не боязливый, но мужественный дух. Это дух силы, ибо служители говорят во имя Того, Кто обладает всей властью как на небе, так и на земле. Это дух любви, ибо любовь к Богу и к душам человеческим воспламеняет служителя в его служении. Это дух целомудрия, ибо они говорят слова истины и здравого смысла.

II. Апостол призывает Тимофея ожидать страданий и готовиться к ним: *«Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его... Не стыдись благовестия, не стыдись свидетельствовать о нем»*. Заметьте:

1. Ни у кого из нас нет никаких оснований стыдиться Евангелия Христова. Мы не должны стыдиться также тех, кто страдает за Христово Евангелие. Тимофей не должен стыдиться старого Павла, хотя он и был в узах. Как он сам не должен бояться пострадать, так не должен бояться признавать свою причастность к тем, кто страдает за дело Христово. (1) Евангелие – это свидетельство нашего Господа, в нем и через него Он свидетельствует нам о Себе, исповеданием нашей верности Евангелию мы свидетельствуем о Нем и ради Него. (2) Павел был узником Христовым, Его узником, Ефес. 4:1. Ради Него он был закован в цепи. (3) Мы не имеем основания стыдиться свидетельства нашего Господа или Его узников. Если мы стыдимся того или другого теперь, то Христос постыдится нас впоследствии. *«Но страдай с благовестием Христовым силою Бога, то есть ожидай страданий ради Евангелия, готовься к ним, чтобы разделить участь страдающих святых в этом мире. Не только сочувствуй страдающим за него, но будь готов страдать с ними и подобно им»*. Если наступает бедственное время для Евангелия, то надеющиеся иметь жизнь и спасение через него должны и страдать вместе с ним. Заметьте: [1] Мы тогда можем перенести страдания, когда получаем для этого силу от Бога: *...страдай с благовестием силою Бога*. [2] Все христиане, но особенно служители, должны ожидать страданий и преследований ради Евангелия. [3] Эти страдания будут пропорциональны силе Божией, посылаемой для перенесения их, 1 Кор. 10:13.

2. Упомянув о Евангелии и о Боге, Павел отмечает, какие великие дела сотворил для нас Бог через Евангелие, ст. 9, 10. Чтобы вдохновить Тимофея на страдания, он приводит два довода:

(1) Сущность благовестия, за которое он призван страдать, и его славные цели. Это свойственно Павлу: упомянув о Христе и Его

Евангелии, он, отклоняясь от своей темы, останавливается на них более подробно. Заметьте: [1] Цель благовестия – наше спасение, и мы не должны считать чрезмерными свои страдания ради благовестия, которым надеемся спастись. Тот, Кто начал наше спасение, завершит его в свое время, ибо Бог называет несуществующее, как существующее (Рим. 4:17), поэтому Павел и говорит о Нем как о *спасшем нас*. [2] Эти страдания предназначены для нашего освящения: *И призвавшего нас званием святым*, то есть призвавшего нас к святости. Христианство есть призвание, святое призвание. Заметьте: все, кому надлежит быть спасенными впоследствии, в настоящее время освящаются. Когда евангельский призыв оказывается действительным, то он обязательно производит освящение призванных, ибо это святой призыв. [3] Источником спасения является незаслуженная благодать и вечное изволение Божие во Христе Иисусе. Если бы мы заслужили его, то было бы несправедливым страдать за него, но мы спасены благодатью, а не нашими делами, и поэтому не должны считать наши страдания ради него чем-то чрезмерным. Эта благодать была дана нам *прежде вековых времен*, то есть она была в целях и планах Божиих от вечности. *Во Христе Иисусе*, ибо все дары Бога грешный человек получает через Христа и во Христе. [4] Благовестие есть откровение Божьего изволения и благодати: *Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа...* Через явление Христа открылись нам благие цели Божии. Если Христос пострадал ради этих благих целей, то неужели мы посчитаем свои страдания ради них слишком тяжелыми? [5] Благовестием Христовым разрушается смерть: *...Христа, разрушившего смерть...* Он не только ослабил смерть, но разрушил ее власть над нами. Удалив грех, Он упразднил смерть, ибо жало смерти – грех, 1 Кор. 15:56. Смерть, некогда бывшая врагом человека, стала его другом: это врата, через которые он проходит из мира печали, тревог и греха в мир совершенного покоя и чистоты. Власть смерти разрушена, ибо она уже не торжествует над уверовавшими в Евангелие, но они торжествуют над ней. *«Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?»* (1 Кор. 15:55). [6] Христос явил жизнь и нетление чрез благовестие. Он явил нам иной мир более ясно, чем это было сделано во всех предшествующих домостроительствах, а также блаженство этого мира и верную награду за послушание веры: мы открытым лицом, как в зеркале, взираем на славу Господню. Он явил нам его

через благовестие, то есть не только представил, но и предложил нам. Будем же более и более ценить Евангелие, ибо чрез него нам даны жизнь и нетление, и в этом явилось его превосходство над всеми прежними откровениями. Это есть Евангелие жизни и бессмертия, так как оно являет их нам, указывает готовый путь, ведущий к ним, и предлагает серьезные доводы, побуждающие нас искать славы, чести и бессмертия.

(2) Пример апостола Павла, *ст.* 11, 12. Он был поставлен проповедовать Евангелие и, в частности, учить язычников. Он считал, что ради этого дела стоит страдать, и почему Тимофей должен думать иначе? Ни один человек не должен бояться или стыдиться пострадать за дело Евангелия: *Я не стыжусь, – говорит Павел. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.* Заметьте: [1] Нередко добрые люди много страдают за самое лучшее дело в мире: *По сей причине я и страдаю...* то есть за проповедь Евангелия и за преданность ему. [2] Они не должны стыдиться своего дела, оно поддержит их, а противящиеся ему будут постыжены. [3] Тот, кто верит во Христа, знает, и почему уверовал. Апостол говорит об этом со святым торжеством и восторгом, как бы желая сказать: «Я стою на твердом основании. Я знаю, что доверил великий залог в руки надежного Поручителя». ... *И уверен, и далее. Что мы должны доверить Христу? Спасение наших душ, их сохранение для небесного Царства; и то, что мы доверили Ему, Он сохранит. Придет день, когда мы должны будем дать отчет за наши души, когда нас спросят: «Тебе была доверена твоя душа. Что ты сделал с нею? Кому ты доверил ее – Богу или сатане? Кому отдавал ее на служение – греху или Христу?»* Придет день, и это будет страшный и торжественный день, когда мы должны будем дать отчет в нашем управлении (Лук. 16:2), дать отчет за наши души: если мы активной и послушной верой доверяем их в этой жизни Христу, то можем быть уверены, что Он силен сохранить их, в чем мы убедимся в оный день к нашему великому утешению.

III. Павел убеждает Тимофея *держаться образца здорового учения, ст.* 13. 1. Под образом здорового учения, скорее всего, следует понимать Священное Писание. 2. «*Держись* его, помни его, пребудь в нем, будь верен ему. Будь верным ему вопреки всем ересям и лжеучениям, разрушающим христианскую веру. Держись того, что ты слышал от меня». Павел говорил по вдохновению свыше. Хорошо быть верным образцу здорового учения, которое мы имеем в Писании, ибо они, как мы знаем,

являются богодухновенными. Это здоровое слово, неукоризненное, Тит. 2:8. Но как держаться его? *С верою и любовью...* То есть мы должны относиться к нему как к *верному* слову и принимать его как *всякого принятия достойное*. Держи его в добром сердце, это ковчег завета, в котором надежно сохраняются скрижали как закона, так и Евангелия, Пс. 118:11. Вера и любовь должны сопутствовать друг другу; недостаточно только верить здоровому учению, высоко ценить его, но надо и любить его – верить в его истинность и любить его благодать; и проповедовать это здоровое учение надо в духе любви, говорить истину с любовью, Еф. 4:15. *С верою и любовью во Христе Иисусе.* Вера и любовь должны быть христианскими, сосредоточенными на Христе Иисусе, потому что в Нем и через Него Бог говорит с нами и мы – с Богом. Тимофей как служитель должен держаться образца здорового учения ради блага других. Некоторые переводят здоровое учение как *целительное учение*. Слово Божие содержит в себе исцеляющую силу: *Он... послал слово Свое, и исцелил их...* Для этой же самой цели Тимофею говорится (*ст.* 14): *Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.* Этим добрым залогом является образец здорового учения, Христово учение, которое было доверено Тимофею при его крещении как христианину и при его рукоположении как служителю. Заметьте: (1) Христианское учение есть залог, доверенный нам. Он доверен всем христианам, но особенно служителям. Это добрый залог, невыразимо ценный сам по себе и представляющий невыразимое преимущество для нас. Он поистине является добрым залогом, неоценимым сокровищем, ибо открывает нам неисследимое богатство Христово, Еф. 3:8. Нам поручено сохранить его в чистоте и непорочности и передать тем, кто будет после нас. И мы должны хранить его, не допуская никаким примесям осквернять его чистоту, ослаблять его силу, уменьшать его совершенство: *Храни его Духом Святым, живущим в нас.* Заметьте: даже очень хорошо наученные не могут сохранить то, чему они были научены, так же как не могли и научиться когда-то без содействия Духа Святого. Нам не следует рассчитывать на то, что мы сохраним учение своими собственными силами, это возможно только с помощью Духа Святого. (2) Дух Святой пребывает во всех христианах и служителях, они являются Его храмами, и Он делает их способными хранить Евангелие чистым и неповрежденным. Однако они должны прилагать все старание со своей стороны, чтобы сохранить этот добрый залог, ибо помощь и пре-

бывание Духа Святого не исключают человеческих усилий, но очень хорошо действуют сообща с ними.

Стихи 15–18

Призвав Тимофея держаться образца здравого учения (ст. 13, 14),

I. Апостол говорит об отступлении многих от учения Христа, ст. 15. Даже в лучшие, золотые дни церкви были такие, кто, приняв христианскую веру, впоследствии отвергал ее, причём таких было много. Апостол не говорит, что они отступили от учения Христа (хотя это, по всей вероятности, тоже имело место), но что они оставили его, повернулись к нему спиной в час бедствия его. Что в этом удивительного, если люди поворачивались спиной к Тому, Кто был намного превосходнее Павла? Я имею в виду Господа Иисуса Христа, Иоан. 6:66.

II. Он упоминает о стойкости одного, кто остался верен ему, а именно – Онисифора: *Он многократно покоил меня и не стыдился уз моих*, ст. 16. Заметьте: 1. Какое милосердие оказывал Павлу этот Онисифор: он многократно покоил его, поддерживал его письмами, советами, утешениями и не стыдился его уз. Он не стыдился ни его, ни того униженного положения, в каком Павел находился в то время. Он оказывал милосердие ему не раз и не два, но многократно, не только когда Павел был в Ефесе среди друзей Онисифора, но и когда сам Онисифор оказался в Риме. Он с великим тщанием искал там Павла и нашел его, ст. 17. Заметьте: добрый человек ищет возможности сделать добро и не останавливается ни перед чем. О том, что в Ефесе Онисифор служил Павлу и был необыкновенно добр к нему, Тимофей знал. 2. Как Павел воздаёт ему за его доброту, ст. 16–18. Принимающий пророка получает награду пророка. Павел воздаёт ему своими молитвами: *Да даст Господь милость дому Онисифора...* Вероятно, Онисифор был в это время вне дома своего и находился вместе с Павлом, поэтому Павел молится, чтобы дом Онисифора был храним в течение его отсутствия. Хотя папистам хотелось бы понимать это в том смысле, что Онисифор был мертв к тому времени, и исходя из молитв Павла о нем, чтобы он обрел милость у Господа, они делают вывод о законности молитв за умерших. Но кто им сказал, что Онисифор был мертв? И можно ли обосновывать учение и практику по такому важному вопросу на простом предположении и такой неопределенности?

III. Он молится за самого Онисифора, так же как и за его дом: *Да даст ему Господь*

обрести милость у Господа в оный день... то есть в день смерти и суда, когда Христос будет расценивать все доброе, сделанное братьям Его меньшим, как сделанное Ему лично. Заметьте: 1. День смерти и суда – это страшный день, и он называется поэтому так выразительно – *оный день*. 2. Нам не нужно желать себе большего счастья, чем обретение милости от Господа в оный день, когда те, кто не оказывали милости, будут судимы без милости. 3. Самые лучшие из христиан будут нуждаться в тот день в милости Господа: *...ожидающая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни*, Иуд. 21. 4. Если мы хотим иметь милость от Господа в тот день, то должны искать ее сейчас. 5. Мы должны искать ее у Господа и от Господа, ибо, если Господь не окажет нам милости, то тщетными будут жалость и сострадание людей или ангелов. 6. Мы должны искать и просить милости у Господа, Который дает и изливает ее, ибо Господь Иисус Христос удовлетворил требования справедливости, чтобы могла быть проявлена милость. Нам надо приходить к престолу благодати, чтобы обрести милость и получить благодать для благовременной помощи. 7. Самое лучшее, что мы можем желать как себе, так и своим друзьям, это чтобы Господь даровал всем нам милость Свою в оный день, когда мы должны будем из временной жизни перейти в вечность, из этого мира в иной мир и явиться пред судилище Христово.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол дает Тимофею много наставлений и указаний, очень полезных всем нам, как служителям, так и христианам вообще, ибо они были предназначены и тем и другим. I. Он ободряет Тимофея в его труде, показывая ему, откуда он должен получать помощь, ст. 1. II. Он должен позаботиться о преемственности в служении, чтобы оно не умерло вместе с ним, ст. 2. III. Он призывает его быть верным и стойким в служения, подобно воину и земледельцу, и учитывать при этом, каков будет конец всех его страданий, ст. 3–15. IV. Советует ему удаляться непотребного пустословия, ибо оно вредно и пагубно, ст. 16–18. V. Говорит об основании Божию, которое стоит твердо, ст. 19–21. VI. Чего Тимофею следует избегать – юношеских похотей и глупых и невежественных состязаний, и чего держаться, ст. 22–26.

Стихи 1–7

Павел поощряет Тимофея к верности и стойкости в служении: *Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Иисусом*, ст. 1. Заметьте: тот, кто совершает труд для Господа, должен себя вдохновлять и укреплять

для него. Быть сильным в благодати, которая во Христе Иисусе, может означать состояние, противоположное слабости в благодати. Там, где есть истина благодати, должен быть труд по силе благодати. По мере умножения наших испытаний, нам нужно становиться все сильнее и сильнее в благодати: наша вера должна быть сильнее, а также мужество и любовь к Богу и Христу. Эти слова можно понимать и как противопоставление нашему укреплению в своей собственной силе: «Укрепляйся, не в уповании на свои собственные силы, а в благодати Христом Иисусом». Ср. Еф. 6:10: *...укрепляйтесь Господом и мощиством силы Его*. Когда Петр обещал Христу, что готов скорее умереть за Него, чем отречься от Него, то он укреплялся в своей собственной силе; если бы он укреплялся в благодати Христом Иисусом, то сохранил бы свою верность. Заметьте: 1. Благодать находится во Христе, ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа, Иоан. 1:17. В Нем достаточно благодати для каждого из нас. 2. Мы должны укрепляться в этой благодати, не в самих себе, не в своей собственной силе или в благодати, уже полученной нами, но в благодати, которая в Иисусе Христе, в этом и состоит путь укрепления в благодати. 3. Павел наставляет Тимофея подобно отцу, наставляющему своего сына, – с большой нежностью и любовью: *Итак укрепляйся, сын мой...* и далее. Заметьте:

I. Тимофей должен учитывать, что его ожидают страдания и, может быть, даже смерть, поэтому ему следует подготовить преемников в деле благовестия, *ст. 2*. Он должен наставлять других, готовить их к служению и передать им то, что слышал. Он должен также поставить их на служение, передать им Евангелие, как добрый залог, и таким образом передать им все, что слышал сам. При рукоположении служителей он должен учитывать два фактора: их верность, или непорочность («Передай то *верным людям*, искренно ищущим славы Бога, чести Христа, спасения душ и распространения Царства Христова среди людей»), а также их способности к служению. Они должны не только сами знать, но быть способными и склонными учить других. Здесь говорится о том, 1. Что Тимофей должен передать, а именно: то, что он слышал от апостола при многих свидетелях; ничего другого он не должен передавать, а что Павел передал ему и другим, то он сам получил от Господа Иисуса Христа. 2. Он должен был передать это как залог, как священное сокровище, которое они должны были

хранить и передать другим чистым и неповрежденным. 3. Те, кому он должен это передать, должны быть верными, то есть надежными людьми, а также способными и других научить. 4. Хотя эти люди будут верными и способными учить других, однако учение должно быть передано им Тимофеем, служителем, ибо никто не должен самовольно вторгаться в служение, но должен принимать передаваемое ему от того, кто уже стоит на служении.

II. Он должен *переносить страдания* (*ст. 3*): *Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа*. 1. Все христиане, но служители особенно, – *воины Иисуса Христа*. Они сражаются под Его знаменем, за Его дело, против Его врагов, ибо Он есть вождь спасения нашего, Евр. 2:10. 2. Воины Иисуса Христа должны показать себя добрыми воинами – верными своему Вождю, мужественными в борьбе за Его дело; они не должны отступать, но *все преодолевать силою Возлюбившего их*, Рим. 8:37. 3. Кто хочет зарекомендовать себя добрым воином Христа, тот должен переносить страдания; то есть мы должны ожидать страданий в этом мире и учитывать их, должны готовиться к ним и терпеливо переносить их, когда они придут, не отказываясь из-за них от своей непорочности.

III. Он не должен связывать себя делами житейскими, *ст. 4*. Воин, состоящий на действительной службе, оставляет свою гражданскую профессию и все связанные с нею занятия, чтобы быть в полном распоряжении своего командира. Если мы посвятили себя на то, чтобы быть воинами Христа, то должны развязаться с этим миром. Хотя мы и не можем совсем избавиться от житейских дел, но вынуждены заниматься ими, пока живем на этой земле (нам что-то нужно делать здесь), но нам не следует связывать себя этими делами так, чтобы они отвлекали нас, уводили в сторону от наших обязанностей по отношению к Богу и от интересов дела Христова. Кто хочет подвизаться добрым подвигом, тот должен развязаться с миром, чтобы мы могли угодить Тому, Кто избрал нас быть Его воинами. Заметьте: 1. Главная забота воина – угодить своему военачальнику, так и главная забота христианина – угодить Христу, заслужить Его одобрение. 2. Чтобы угодить Христу, избравшему нас быть воинами Его, мы не должны связывать себя делами житейскими, но быть свободными от них настолько, чтобы они не препятствовали нам в нашей святой войне.

IV. Тимофей должен следить за тем, чтобы в ведении духовной войны руководство

ваться правилами, соблюдать законы войны (ст. 5): *Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. Мы подвизаемся (англ. – боремся за господство. – Прим. переводчика), чтобы достичь господства над нашими страстями и похотями, превосходяща в добрых качествах, но мы не можем ожидать успеха и награды, если не соблюдаем законы. Делая добро, мы должны позаботиться о том, чтобы делать его правильным образом, чтобы никто не мог похулить наше доброе. Заметьте здесь: 1. Христианин должен подвизаться, стремиться к господству над своими похотями, над ветхой природой. 2. Однако он должен подвизаться согласно данным ему законам, законно подвизаться. 3. Поступающие так в конце концов, после достижения полной победы, будут увенчаны.*

V. Тимофей должен ожидать вознаграждения (ст. 6): *Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов.* Если мы хотим вкушать от плодов, то должны трудиться; если хотим получить награду, то должны пробегать свое поприще. Подобно земледельцу, мы должны трудиться усердно и терпеливо, прежде чем сможем вкушать от плодов; мы должны творить волю Божию, прежде чем получим обещанное, и по этой причине мы нуждаемся в терпении, Евр. 10:36.

Далее апостол советует Тимофею обратить внимание на его слова и выражает свое желание и свою надежду относительно него: *Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем, ст. 7.* Здесь Павел: 1. Призывает Тимофея разуметь то, что он советует ему. Тимофей нуждается в нападении, чтобы он употребил свои способности разумения к божественным вопросам. 2. Молится за Тимофея: *Да даст тебе Господь разумение во всем.* Заметьте: разумение дает Господь. Самые разумные люди нуждаются в возрастании дара разумения. Если Тот, Кто дал откровение в Своем слове, не даст разумного сердца, то мы – ничто. Вместе с нашими молитвами за других, чтобы Господь дал им разумение во всем, мы должны призывать и побуждать их к размышлению о том, что мы им говорим, ибо размышление есть путь к разумению, запоминанию и применению на практике всего того, что мы слышим или читаем.

Стихи 8–13

I. Чтобы ободрить Тимофея в его страданиях, Павел напоминает ему о воскресении Христа (ст. 8): *Помни (Господа) Иисуса Хри-*

ста от семени Давидова, воскресшего из мертвых... Воскресение Христа является великим доказательством Его божественной миссии и, следовательно, великим подтверждением истинности христианской религии. Размышление о Его воскресении помогает нам быть верными исповеданию своей веры во Христа и придают мужества в страданиях за Него. Пусть святые страдальцы помнят о Нем. Заметьте: 1. Мы должны *взирать на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия,* Евр. 12:2. Воплощение и воскресение Иисуса Христа, принимаемое сердцем и правильно понимаемое, поддержит христианина во всех его страданиях в этой жизни.

II. Пример апостола также должен был ободрять Тимофея в его страданиях.

1. Как страдал апостол (ст. 9): *За которое я страдаю даже до уз, как злодей...* Пусть Тимофей, сын, не рассчитывает на лучшее к себе отношение, чем то, какое испытывал его отец. Павел был человеком, творившим добро, и тем не менее пострадал, как злодей: мы не должны удивляться, если людям, делающим добро, платят злом в этом мире, если лучшие из сынов человеческих встречают самое худшее отношение к себе. Но утешением для Павла было то, что *для слова Божия нет уз.* Преследующие власти могут заставить замолчать служителя и связать его, но они не могут помешать действию слова Божьего на сердце и совесть человека; это слово не может быть связано никакими человеческими усилиями. Пусть это поможет Тимофею не бояться уз за свидетельствование об Иисусе. Слово Христово, которое должно быть для него дороже собственной свободы и даже жизни, не пострадает от его уз. Здесь мы видим: (1) Как обращались с апостолом в этом мире: *...я страдаю*; к этому он был призван и предназначен. (2) Под каким предлогом он страдал: *я страдаю ... как злодей.* Так же и Иудеи заявили Пилату относительно Христа: *Если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе,* Иоан. 18:30. (3) Действительной и истинной причиной его страданий как злодея было Евангелие. Апостол страдал даже до уз, а впоследствии и до крови, подвизаясь против греха, Евр. 12:4. (4) Хотя проповедники слова часто бывают связаны, однако слово никогда не бывает связанным.

2. Почему Павел все переносил с радостью: *Посему я все терплю ради избранных...* ст. 10. Заметьте: (1) Верные служи-

тели должны утешать себя в тяжелом труде и в тяжких страданиях тем, что Бог извлекает из них благо для Своей церкви и пользу для избранных. *Дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою.* Получив спасение своим собственным душам, мы должны быть готовы сделать все и перенести любые страдания ради спасения других. (2) Избранные предназначены к получению спасения: *...Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения...* 1 Фес. 5:9. (3) Спасение дано во Христе Иисусе, Он есть источник спасения, Он приобрел и дает его. Это спасение сопровождается вечною славою: без нее нет спасения во Христе Иисусе. (4) Страдания апостола были ради избранных, ради их утверждения и ободрения.

III. Следующее, чем Павел ободряет Тимофея, – это то, что ожидает его в будущем.

1. Тот, кто остается верным Христу, Его истинам и Его путям, чего бы ему это ни стоило, несомненно, будет иметь воздаяние в ином мире: *...если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем, ст. 11.* Если, сообразуясь Христу, мы умерли для этого мира, для его удовольствий, выгод и славы, то будем жить с Ним в лучшем мире, чтобы всегда быть с Ним. Более того, хотя мы и призваны страдать ради Него, однако ничего не потеряем из-за Него: *Если терпим ради Него на этой земле, то с Ним и царствовать будем на небесах, ст. 12.* Кто страдал вместе с Давидом в период его унижения, тому он оказал предпочтение при своем возвышении; так же будет и с теми, кто страдает с Сыном Давидовым.

2. Если же мы оказываемся неверными Христу, то рискуем погибнуть: *Если отречемся, то и Он отречется от нас.* Если мы отречемся от Него перед людьми, то Он отречется от нас перед Отцом Небесным, Мат. 10:33. А от кого отречется Христос, тот навеки погибнет. Верим мы в это или нет, но исход будет именно таков: *Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может, ст. 13.* Он верен Своим угрозам, так же как и Своим обетованиям, ни одно из Его слов не упадет на землю, даже самое малое, ни одна иота и ни одна черта не пропадет. Если мы верны Христу, то и Он будет верен нам. Если же мы окажемся неверными, то Христос будет верен Своим угрозам: Он не может отречься Себя, не может отказаться ни от какого слова, произнесенного Им, ибо Он есть свидетель верный. Заметьте: (1) Наша смерть со Христом должна предшествовать нашей жизни с Ним, она связана с ней, одно

необходимо для другого. Наши страдания за Христа есть путь к царствованию с Ним. *Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых,* Мат. 19:28. (2) Это верное слово, на него можно положиться и ему следует верить. Но (3) Если мы отречемся от Него – из-за страха, стыда или каких-то временных преимуществ, – то Он отречется от нас, не признает нас Своими, так как Он верен всем Своим словам, как обетованиям, так и угрозам.

Стихи 14–18

Вдохновив Тимофея на подвиг страданий, теперь апостол дает ему ряд указаний относительно его служения.

I. Задача Тимофея состоит в том, чтобы наставлять находящихся на его попечении: *Сие напоминай...* Напоминай им то, что они уже знают, ибо обязанность служителей – говорить людям не о том, чего они никогда прежде не знали, а напоминать то, что они уже знают, *заклиная их пред Господом не вступать в словопрения...* Заметьте: те, что склонны к словопрениям, обычно спорят о ничтожных вещах. Словопрения разрушают все божественное и не приносят никакой пользы. Если бы только люди понимали, как мало пользы от большинства религиозных споров, то не были бы так усердны в словопрениях, которые служат лишь к *расстройству слушающих*, к отвлечению их от великих божественных истин, вызывают нехристианское возбуждение и вражду, в результате чего истина часто оказывается в опасности быть потерянной. Заметьте: люди очень склонны к словесным баталиям, а такие баталии никогда не достигают ничего иного, кроме как смущают одних и возвращают других. Они не только бесполезны, но и крайне вредны, поэтому служители должны вразумлять людей, чтобы они не вступали в словопрения. Они достигнут наибольшего результата при этом, если будут увещевать их *пред Господом*, то есть во имя Его и на основании Его слова. *Старайся представить себя Богу достойным...* ст. 15. Заметьте: служители должны заботиться о том, чтобы представить себя Богу, быть угодными Ему и доказать, что достойны Его одобрения. Для этого им следует прилагать все старания к тому, чтобы представить себя *делателем неукоризненным*. Служители должны быть

делателями, у них есть дело, какое они должны совершать, прилагая к этому все усердие. Неумелых, неверных или ленивых делателей следует пристыдить; делатели же, заботящиеся о своем деле и преданные ему, не нуждаются в укоризнах. В чем заключается их дело? *Верно преподавать слово истины*. Не выдумывать нового евангелия, а верно преподавать то Евангелие, которое доверено им. Кого надо устрашить – устрашать, кого утешить – утешать, *раздавая каждому пищу во время*, Мат. 24:45. Заметьте: 1. Слово, проповедуемое служителями, есть слово истины, потому что автор его – Бог истины. 2. От служителя требуется много мудрости, усердия и заботы, чтобы правильно преподавать это слово истины; Тимофей должен был стараться, чтобы хорошо делать свое дело.

П. Он должен остерегаться всего, что может препятствовать ему в его служении, ст. 16. Остерегаться заблуждений: *А непотребного пустословия удайся...* Еретики, хвалящиеся своими идеями и аргументами, воображают, что производят хорошее впечатление, но апостол называет их *непотребным пустословием*: если люди прилепились к пустословию, то они *еще более будут преуспевать в нечестии*. Путь заблуждения – это путь, ведущий вниз; один вымысел, если он допускается или отстаивается, влечет за собой тысячу других: *И слово их, как рак, будет распространяться*. Когда в церковь проникают ошибки или ереси, то заражение ими одного часто является признаком, что заражены многие, или заражение человека каким-то одним заблуждением часто свидетельствует о том, что он заражен многими заблуждениями. В связи с этим апостол упоминает тех, кто распространял ереси, – *Именей и Филита*. Называя имена этих развращающих учителей, апостол тем самым ставит на них клеймо позора и делает предупреждение всем людям, чтобы не слушали их. Они *отступили от истины*, от одной из фундаментальных истин христианской веры. Учение о воскресении мертвых является одним из важнейших учений Христа. Заметьте, каково лукавство древнего змея и тех, кто от семени его. Они не отрицали воскресения (ибо это означало бы дерзко и открыто выступать против слов Христа), но ложно истолковывали истину, говоря, что воскресение уже было, что воскресение, о котором говорил Христос, надо понимать в мистическом или аллегорическом смысле, что оно означает только духовное воскресение. Это правда, духовное

воскресение существует, но делать из этого вывод, что не будет действительного, реального воскресения тела, – значит вдребезги разбивать одну истину Христа о другую. Этим они *разрушали в некоторых веру*, веру в воскресение мертвых, ибо если нет воскресения мертвых и будущего потустороннего существования, нет будущего воздаяния за верный труд и за страдания в этом мире, то мы несчастнее всех человеков, 1 Кор. 15:19. Когда учение о будущей жизни упраздняется, тогда вера христиан разрушается. Апостол уже опроверг это заблуждение (1 Кор. 15), поэтому здесь не вступает в рассуждения по этому вопросу. Заметьте: 1. Тимофей должен был удаляться от непотребного пустословия, это было пустой тенью и приводило к нечестию: *...ибо они еще более будут преуспевать в нечестии*. 2. Заблуждение быстро распространяется и поэтому очень опасно: *И слово их, как рак, будет распространяться*. 3. Когда люди отступают от истины, они всегда стараются найти благовидные подделки для нее. Именей и Филит не отрицали воскресения, но утверждали только, что оно уже было. 4. Заблуждения, особенно касающиеся фундаментальных истин, подрывают веру некоторых.

Стихи 19–21

Эти стихи показывают нам, чем мы можем утешить себя в виду проникающих в церковь заблуждений и ересей, заражающих и наводняющих ее, приносящих ей вред.

И. Большим утешением для нас является то, что неверие людей не в состоянии лишить силы Божии обетования. Хотя вера некоторых отдельных лиц и разрушается, тем не менее *основание Божие стоит твердо* (ст. 19), они не могут обольстить избранных. Все атаки, предпринятые силами тьмы против учения Христа, не смогли поколебать его; оно стоит твердо, выдержав все бури, что обрушивались на него. Пророки и апостолы, то есть учения как Ветхого, так и Нового заветов все еще стоят непоколебимо, имея печать с надписью на каждой стороне, как бывает обычно на государственных печатях. 1. Одна из них утешает нас: *«познал Господь Своих»*, а также знает тех, кто не Свои Ему. Он познал Своих, то есть признал их Своими; Он так хорошо знает их, что никогда не потеряет. Хотя вера некоторых разрушается, однако Господь сказал, что Он знает путь праведного, Пс. 1:6. Никто не может разрушить веру тех, кого Бог избрал. 2. Другая над-

пись говорит о нашем долге – что каждый, называющий себя именем Христа, должен отступить от неправды. Кто хочет утешаться привилегиями, тот должен признавать и свой долг. Если имя Христа наречено на нас, то мы должны отступить от неправды, иначе Он не признает нас, но скажет в тот великий день: *«Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Мат. 7:23). Заметьте: (1) Какое бы заблуждение ни проникло в церковь, твердое основание Божие стоит непоколебимо, Божии планы не могут быть разрушены. (2) Бог имеет в церкви тех, кто принадлежит Ему, и Он знает, кто Его. (3) Исповедующие имя Христа, носящие имя христианина обязаны отступить от неправды, ибо *Господь предал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония*, Тит. 2:14.

II. Другое утешение состоит в том, что хотя вера некоторых и разрушается, однако есть и те, что сохраняют свою чистоту и твердо держатся ее (ст. 20): *А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные*, и далее. Церковь Христа подобна большому дому, причём хорошо обставленному. В таком доме некоторые из вещей имеют большую ценность, например золотые сосуды, а некоторые – невысокую, как деревянные или глиняные сосуды, предназначенные для более низкого употребления. Так и в церкви Божией: среди исповедующих себя христианами есть некоторые, подобные деревянным и глиняным сосудам; эти сосуды не в почете. Но не все сосуды таковы, существуют и *золотые и серебряные сосуды*, предназначенные для почетного употребления, *освященные и благопотребные Владыке*. Когда негодные сосуды огорчают нас, благопотребные должны утешать. Мы должны наблюдать за собою, чтобы быть сосудами в почетном употреблении; должны *очищать себя от извращенных понятий*, чтобы быть освященными, благопотребными Владыке. Заметьте: 1. В церкви существуют почетные и непочетные сосуды, сосуды милосердия и сосуды гнева, Рим. 9:22, 23. Одни бесчестят церковь своими извращенными понятиями и нечестивой жизнью, а другие приносят ей честь своим образцовым поведением. 2. Человек должен очистить себя от них, прежде чем стать сосудом в чести, годным Господу на всякое доброе дело. 3. Каждый сосуд должен быть благопотребным Владыке; каждый член церкви, кого Бог признает Своим, должен быть посвящен на служение своему Господину и быть годным на всякое доброе дело. 4. Приготовление к доб-

рому делу состоит в освящении сердца. Дерево должно быть добрым, тогда и плод его будет добрым.

Стихи 22–26

I. Павел увещевает Тимофея избегать *юношеских похотей*, ст. 22. Хотя он был святым человеком, распявшим себя для мира, тем не менее Павел считал необходимым предупредить его против юношеских похотей: *«Убегай их, используй все средства и прилагай все старания, чтобы сохранить себя чистым от них»*. Юношеские похоти – это похоти плоти, которых молодые люди должны тщательно остерегаться, даже и самые лучшие из них не должны быть беспечны. Павел советует Тимофею превосходное средство против юношеских похотей: *...держись правды, веры, любви, мира...* Заметьте: 1. Юношеские похоти чрезвычайно опасны, ибо они восстают на душу (1 Пет. 2:11), поэтому даже самые благонадежные молодые люди нуждаются в предупреждении против них. 2. Развивая хорошие качества в себе, мы тем самым подавляем свои порочные наклонности; чем более мы следуем путем добра, тем быстрее и дальше удаляемся от зла. Праведность, вера и любовь – это прекрасные средства против юношеских похотей. Святая любовь исцеляет от нечистой похоти. *Держись... мира со всеми призывающими Господа...* Общение со святыми может уберечь нас от участия в бесплодных делах тьмы. Христиане характеризуются здесь как *призывающие Господа от чистого сердца*. Заметьте: Христу надо молиться, это отличительный признак всех христиан, что они призывают имя Христа. Но наши молитвы к Богу и Христу не могут быть ни угодными, ни успешными, если они не исходят из чистого сердца.

II. Павел предостерегает Тимофея против ссор (ст. 23) и советует ему, во избежание их, уклоняться от *глупых и невежественных состязаний*. Затаевающие их воображают себя мудрыми и учеными, но Павел называет их глупыми и невежественными. Вред от этих состязаний в том, что они *рождают ссоры*, порождают среди христиан и служителей распри и разногласия. Весьма примечательно то, как часто и с какой серьезностью апостол предостерегает Тимофея против религиозных диспутов. Несомненно, он хотел этим показать, что религия заключается в вере и в практическом исполнении требований Божиих, а не в искусном дискуссировании. *Рабу же Господа не должно ссориться...* ст. 24. Нет ничего, более неподобающего рабу Господа, как состязания и ссоры, так как его

Господь не прекословил и не возвышал голоса (Мат. 12:19), Он со всеми и всегда был кроток, снисходителен и терпелив. Раб Господа должен *быть приветливым ко всем*, показывая тем самым, что и сам подчиняется правилам того учения, которое проповедует и распространяет среди других. *Учительным*. Тот, кто склонен к спорам, не склонен учить. Служители должны быть терпеливы к злу и *с кротостью наставлять* (ст. 25) не только покоряющихся, но и противящихся. Заметьте: 1. Тех, кто противится истине, надо наставлять. Таков метод Священного Писания, с помощью его скорее можно убедить заблуждающихся в том, что они заблуждаются, чем сожжением на костре. 2. Наставлять их надо с кротостью, ибо наш Господь был кроток и смирен, и это согласуется также с характером раба Господа (ст. 24): *Рабу же Господа не должно спориться, но быть приветливым ко всем, учителем, незлобивым*. Это означает передавать истину в ее свете и в ее силе, это означает побеждать зло добром, Рим. 12:21. 3. Наставляя противящихся, служитель должен ставить своей целью привести их к покаянию: *...не даст ли им Бог покаяния к познанию истины*. Заметьте: (1) Покаяние – это Божий дар. (2) В случае противящихся истине этот дар *не гарантируется*. Поэтому хотя мы и не должны отчаиваться в благодати Божией, однако должны остерегаться слишком рассчитывать на нее. (3) Тот же самый Бог, Который дает нам откровение истины, приводит нас Своей благодатью и к признанию ее, а иначе наши сердца продолжали бы восставать против нее, ибо мы должны исповедовать своими устами, как и веровать своим сердцем, Рим. 10:9, 10. Таким образом грешники освобождаются от сетей дьявола. Обратите внимание: [1] Какое жалкое положение грешников: они находятся *в сети дьявола, который уловил их в свою волю*, ст. 26. Они рабы самого худшего из надсмотрщиков – духа, действующего ныне в сынах противления, Еф. 2:2. Они попали в сети, в самые страшные сети, потому что это дьявольские сети. Они пойманы, как рыба в невод, и уловлены, как птица в сеть. Далее, они находятся под проклятием Хама (*раб рабов будет он*, Быт. 9:25), они рабы того, кто сам является рабом. [2] Как блаженны раскаявшиеся грешники: они освобождаются из этой сети, как птица из сети ловца, сеть разорвана, и они избавлены; и чем больше опасность, тем славнее избавление. Когда каются грешники, бывшие некогда пленниками дьявола, уловленными в его волю, то они переходят в

славную свободу детей Божиих, их воля сплавляется с волей Господа Иисуса. Благой Господь избавляет всех нас из этих сетей.

ГЛАВА 3

I. Апостол предсказывает Тимофею о том, какими и почему будут последние дни, ст. 1–9. II. Предписывает ему различные средства для противостояния им (ст. 10–17), в частности приводит свой личный пример («А ты последовал мне в учении», и далее) и знание священных писаний, могущих умудрить нас во спасение и являющихся противоядием против разложения тех дней, в какие мы живем. В этой главе Павел говорит Тимофею, какими плохими будут другие и каким хорошим должен быть он поэтому. Плохие люди полезны для нас в том отношении, что побуждают нас тверже держаться своей непопорочности.

Стихи 1–9

Тимофей не должен удивляться тому, что в церкви были плохие люди, ибо сеть Евангелия захватывает как хорошую, так и худую рыбу, Мат. 13:47, 48. Иисус Христос предсказывал, что должны прийти обольстители (Мат. 24), поэтому мы не должны соблазняться на них и думать плохо о христианстве или о церкви из-за них. Даже в золоте присутствует примесь, и в пшенице, рассыпанной на полу, много мякины.

I. Тимофей должен знать, что *в последние дни* (ст. 1), в евангельские времена, *наступят времена тяжкие*. Хотя эпоха Евангелия является временем исправления во многих отношениях, однако он должен знать, что даже в эту эпоху будут тяжкие времена, не столько в смысле гонений извне, сколько в смысле внутреннего разложения. Будут такие тяжкие времена, что трудно будет для человека сохранить добрую совесть. Апостол не говорит, что тяжкими времена будут потому, что иудеи и язычники объединятся против церкви, но потому что люди, *имеющие вид благочестия* (ст. 5), будут развращаться и причинять большой вред церкви. Два предателя внутри крепости могут нанести ей гораздо больше вреда, чем две сотни осаждающих ее стены извне. Времена будут тяжкими, потому что люди будут нечестивыми, злыми. Заметьте: 1. Грех делает времена тяжкими. При общем разложении нравов и характеров людей наступают опасные для жизни времена, ибо трудно сохранить свою непопорочность среди всеобщего разложения. 2. Наступление тяжких времен доказывает истинность предсказаний Священного Писания; если бы события не соответствовали в этом отношении пророчествам, мы могли бы сомневаться в богодухновенности Библии. 3. Мы все должны знать об этом, верить этому предсказанию

и учитывать его, чтобы не удивляться, когда придут эти тяжкие времена: *Знай же...*

II. Павел говорит о том, что сделает эти времена тяжкими, то есть о приметах и признаках, по каким можно будет узнать эти времена, *ст. 2* и далее. 1. Самолюбие делает эти времена тяжкими. Но кто не любит себя? Здесь имеется в виду неумеренная греховная любовь к себе. Люди будут больше любить свое плотское естество, нежели духовное. Они больше будут заботиться об удовлетворении своих плотских похотей и об их обеспечении, чем об угождении Богу и исполнении своего долга. Вместо христианского милосердия, которое печется о благе другого, они будут думать только о себе и предпочитать свое собственное удовлетворение созиданию церкви. 2. Сребролюбие. Заметьте: сребялюбие порождает целый ряд грехов и преступлений. Когда люди любят самих себя, от них не приходится ожидать никакого добра, так как его можно ожидать лишь от тех, кто любит Бога от всего сердца. Когда чрезвычайно преобладает сребролюбие, когда каждый стремится чем-то завладеть и сохранить то, что он имеет, то люди становятся опасными друг для друга, тогда все вынуждены стоять на страже против своего соседа. 3. Гордость и надменность. Это времена тяжкие, когда люди, будучи гордыми, надмеваются над другими, презирают их и смотрят на них свысока и злословят Бога и имя Его. Если люди не боятся Бога, то они не уважают и человека, и наоборот. 4. Когда дети непокорны своим родителям, нарушают обязанности, возложенные на них в отношении их (как в смысле долга перед ними, так и в смысле благодарности им, а часто и в смысле обеспечения родителей, находящихся в зависимости от них и ожидающих помощи от них), то они делают времена тяжкими. Ибо перед каким беззаконием может остановиться человек, оскорбляющий своих родителей и восстающий против них? 5. Тяжкими делают времена также неблагодарность и нечестивость, обычно сопутствующие друг другу. Что делает людей нечестивыми, лишеными страха Божьего, как не их неблагодарность Богу за Его милости? Неблагодарность и нечестивость дополняют друг друга; вы не можете назвать человека худшим именем, чем имя неблагодарный. Безрассудный, нечистый, оскверненный похотями – все это признаки великой неблагодарности Богу, давшему человеку все потребное для его тела; мы злоупотребляем Его дарами, если делаем их пищу для удовлетворения своих похотей. 6. Времена становятся тяжкими, когда люди

переступают границы естественной или обычной порядочности, когда они *недружелюбны, непримирительны, ст. 3* (англ. не имеющие естественных привязанностей, нарушители мира. – *Прим. переводчика*). Всем людям присущи естественные привязанности. Человеческой природе свойственны дружелюбные чувства к подобным себе, особенно к родственникам. Времена делаются тяжкими, когда дети непокорны родителям своим (*ст. 2*), а родители не любят своих детей, *ст. 3*. Смотрите, как грех извращает природное естество человека, как он лишает людей даже того, что природа заложила в них для сохранения и продолжения их рода. Ведь естественные привязанности родителей к своим детям – это то, от чего зависит продолжение рода человеческого на земле. И что удивительного в том, что людей, которых не связывают естественные чувства родства, не могут объединить никакие торжественные союзы и договоры. Они *непримирительны* (нарушители мира), не стыдятся нарушать взятых на себя обязательств. 7. *Клеветники* тоже делают времена тяжкими. Если люди *клеветают* друг на друга, то они делаются *дьяволами* друг для друга. Они не уважают доброго имени других, воображая, будто могут говорить и делать все, что им вздумается, Пс. 11:5. 8. Когда люди не управляют собой и своими собственными похотями. Они не могут управлять своими похотями, потому что они *невоздержны*, и своими страстями, так как они *жестоки*. Человек, не управляющий своим духом, подобен разрушенному городу, без стен, он быстро раздражается по малейшему поводу. 9. Когда доброе и достойное почитания совершенно презирается и унижается. *Не любящие добра* (англ. презирающие добрых. – *Прим. переводчика*). Преследователи, по гордости своей, смотрят с презрением на добрых людей, хотя они намного превосходят своих ближних. 10. Когда большинство людей *предатели, наглы, напыщенны*, тогда времена тяжкие, *ст. 4*. Христос предсказывал, что брат предаст брата на смерть, и отец – детей (Мат. 10:21), это наихудшие из всех предателей. Когда люди высокомерны и надменны, оскорбляют всех окружающих, особенно, когда такие нравы преобладают, то времена становятся тяжкими. 11. Когда люди в большинстве своем *более сластолюбивы, нежели боголюбивы*. Когда больше эпикурейцев, чем истинных христиан, тогда времена поистине тяжкие. Бога следует любить более всего. Если кто предпочитает Богу что-нибудь, особенно такие низменные удовольствия, как плотские

похоти, то это есть вражда против Бога, ибо *плотские помышления суть вражда против Бога*. 12. Когда, при всем этом, они имеют вид благочестия (ст. 5), называются христианами, крещенными в христианскую веру, и делают показуху из религии. Но каким бы благовидным ни было их формальное благочестие, они не имеют силы его. Принимая только вид благочестия и отвергая силу благочестия, они раздражают то, что Бог соединил вместе. Они хотят иметь вид благочестия, чтобы избавиться от осуждений своей совести, но не хотят подчиниться силе благочестия, чтобы избавиться от своего греха. Заметьте: (1) Люди могут быть на редкость плохими, нечестивыми, невзирая на исповедание ими религии. Они могут быть самолюбивыми, и так далее, и в то же время иметь вид благочестия. (2) Вид благочестия – это нечто совершенно отличное от силы его; человек может иметь одно и совершенно не обладать другим, даже отвергать его, по крайней мере, в своей практической жизни. (3) Добрые христиане должны удаляться от таких.

III. Павел предупреждает Тимофея, чтобы он остерегался обольстителей, чтобы не только сам удалялся от них, но и защищал от обольщения тех, кто находится на его попечении. 1. Он показывает, как обольстители усердно стараются приобрести себе последователей (ст. 6): они вкрадываются в доверие к отдельным лицам, проникают в их дома, не осмеливаясь действовать открыто, ибо делающие зло боятся света, Иоан. 3:20. Они не вторгаются в дома, но деликатно вкрадываются в них, завоевывая симпатии людей, внушая им доброе мнение о себе и таким образом привлекая их на свою сторону. И кого же удастся им увлечь? Слабых женщин, обремененных грехами и *водимых различными похотями*. Неразумная голова и развращенное сердце делает человека, особенно женщин, легкой добычей обольстителей. 2. Апостол показывает, как далеки были эти женщины от познания истины, несмотря на то что делали вид, будто *всегда учатся*, ст. 7. В некотором смысле мы всегда должны учиться, то есть возрастать в познании, стремиться вперед, следуя за Христом. Но они были легкомысленны и непостоянны, жадно впитывали всякую новую идею, как бы желая увеличить свои познания, но никогда не приходили к ясному разумению истины. 3. Павел предсказывает несомненный конец, какой будет положен успехам этих еретиков, ст. 8, 9. Он сравнивает их с египетскими волхвами, названными здесь Ианний и Иамврий, которые противились Моисею. Хотя их име-

на не встречаются на страницах Священного Писания, однако они упоминаются у некоторых иудейских авторов. Когда Моисей пришел с божественным поручением вывести израильский народ из Египта, то эти волхвы воспротивились ему. Так и эти еретики *противятся истине* и являются подобными им *людьми с развращенным умом*, их мышление извращено, они *невежды в вере*, то есть крайне далеки от того, чтобы быть истинными христианами. *Но они немного успеют*. Заметьте: (1) Обольстители действуют исподтишка, они любят тьму, ибо боятся выступить открыто, и поэтому вкрадываются в дома. Далее: они нападают на тех, кто не способен защитить себя, на слабых и порочных женщин. (2) Обольстители всех эпох поразительно похожи друг на друга. Их характер один и тот же – *это люди развращенного ума*, и далее. Их образ действий тоже одинаков – они противятся истине, как Ианний и Иамврий противились Моисею. И всех их ожидает одинаковое посрамление. (3) Кто противится истине, тот повинен в страшном безумии, ибо *истина велика, и она победит*. (4) Хотя духу заблуждения будет на какое-то время дана свобода действия, однако Бог держит его в цепях. Сатана может обманывать народы и церкви, но не больше и не дольше, чем допустит ему Господь: *...их безумие обнаружится пред всеми...* то есть откроется, что они обманщики, и тогда все оставят их.

Стихи 10–17

Чтобы утвердить Тимофея на том пути, каким он шел до сих пор, апостол

1. Ставит ему в пример свою собственную жизнь (ст. 10), которой очевидцем был сам Тимофей, так как он много сопутствовал Павлу: *А ты последовал мне в учении...* (англ. ты хорошо знаешь мое учение. – Прим. переводчика). Чем лучше мы знаем учение Христа и апостолов, тем точнее должны следовать ему. Причина, почему многие не держатся учения Христа, состоит в том, что они недостаточно знают его. У апостолов Христа не было врагов, кроме тех, кто не знал их или недостаточно знал; те же, кто их хорошо знал, очень любили и уважали их. Что же именно знал Тимофей о Павле? 1. Учение, какое Павел проповедовал. Павел ничего не скрывал от своих слушателей, но открывал им полную волю Божию (Деян. 20:27), так что если они чего-то не знали, то в этом была их собственная вина. Тимофей имел особое преимущество воспитываться у столь великого наставника и познакомиться с уче-

нием, которое он проповедовал. 2. Тимофей знал и о житии апостола Павла: *А ты последовал мне в учении, житии...* Образ жизни апостола составлял одно целое с учением, что он проповедовал, и ни в чем не противоречил ему. Служители, чей образ жизни согласуется с их учением, являются добрыми служителями и оставляют после себя добрые плоды своих трудов. И наоборот, не приносят людям пользы те, что хорошо проповедуют, но плохо живут. 3. Тимофей был также хорошо осведомлен о тех великих целях, какие преследовал апостол как в проповеди, так и в жизни своей: «Ты знаешь о моем *расположении*: к чему я стремился, как далек я был от мирских и плотских интересов, как искренно я искал славы Богу и блага душам человеческим». 4. Тимофей хорошо знал, каков был характер Павла: знал о его *вере* (о ее искренности и верности), о его *великодушии* по отношению к церквам, где проповедовал и над которыми надзирал; о его *любви* ко всем людям и о его *терпении*. 5. Он знал, сколько апостол претерпел зла за совершаемое им добро (ст. 11): «Ты хорошо знаешь о *гонениях и страданиях, постигших меня* (он упоминает только то, что случилось с ним в *Антиохии, Листрах, Иконии*, где Тимофей был вместе с ним), поэтому не удивляйся, если тебе придется испытать подобное тому, что претерпел я прежде тебя». 6. Тимофей знал, как Бог заботился о Павле: *...и от всех избавил меня Господь*. Как Павел никогда не изменял своему делу, так и Бог никогда не изменял ему. Ты хорошо знаешь о моих *страданиях*. Когда мы знаем о страданиях добрых людей только отчасти, то можем поддаться искушению уклониться от того дела, за какое они несут страдания; когда мы знаем только о трудностях, претерпеваемых ими за Христа, то готовы сказать: «Мы отказываемся от этого дела, так как верность ему, вероятно, слишком дорого обойдется нам». Но когда мы хорошо знаем об их страданиях, не только о том, как они страдали, но также и о том, какую поддержку и утешение получали в своих страданиях, тогда их страдания не обескуражат, а, наоборот, воодушевят нас, особенно если мы учитываем то, о чем были заранее предупреждены (ст. 12): *Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы*. Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, хотя и не всегда одинаково, но, в той или иной степени, будут гонимы. Они будут презираемы, их вера будет препятствовать их продвижению в мире; это относится ко всем, кто желает жить благочестиво, но особенно к тем, кто

желает жить благочестиво *во Христе Иисусе*, то есть согласно строгим правилам христианской веры, кто желает носить имя распятого Искупителя. Все, кто хочет проявить свое благочестие в практической жизни, кто хочет не только быть благочестивым, но и жить благочестиво, пусть готовятся к гонениям, особенно если они непоколебимо тверды в этом решении. Заметьте: (1) Жизнь апостола была в высшей степени примерной в трех отношениях: в отношении его *учения*, которое было в полном согласии с волей Божией, в отношении его *практического поведения*, которое соответствовало его учению, и в отношении *гонений и страданий*. (2) Хотя жизнь апостола была очень плодотворной, она, в то же время, была полна страданий. Никто, я думаю, так не уподобился своему Учителю по плодотворности служения и по величине страданий, как апостол Павел. Он страдал почти на каждом месте, Дух Святой свидетельствовал, что узы и скорби ждут его, Деян. 20:23. (3) Ради ободрения Тимофея, а также и ради нашего ободрения в страданиях Павел упоминает о том, что Господь избавил его от всех гонений. (4) Жизнь истинного христианина может быть описана так: они живут благочестиво во Христе Иисусе – таково их практическое поведение; они гонимы – таково обращение, какого они должны ожидать от мира.

II. Павел предупреждает Тимофея о роковом конце обманщиков, чтобы, имея это в виду, он твердо держался истины, которая во Христе Иисусе: *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле...* (англ. будут становиться все хуже и хуже. – Прим. переводчика), ст. 13. Заметьте: как добрые люди посредством благодати Божией преуспевают в добре, становятся все лучше и лучше, так плохие, посредством коварства сатаны и действия своей собственной испорченной природы, преуспевают во зле, то есть становятся все хуже и хуже. Путь греха ведет вниз, ибо идущие по нему переходят от плохого к худшему, *вводя в заблуждение и заблуждаясь*. Кто обманывает других, обманывает лишь самого себя; кто других вводит в заблуждение, тот сам все более и более заблуждается, на свою погибель.

III. Павел советует Тимофею твердо держаться того, чему он был научен, и особенно того, чему он научился из священных писаний (ст. 14, 15): *А ты пребывай в том, чему научен...* Заметьте: недостаточно просто знать, что есть добро, но надо пребывать в нем и оставаться в нем до конца. Тогда только мы будем истинными учениками Хри-

ста, Иоан. 8:31. Мы не должны *быть более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человека, по хитрому искусству обольщения*, Еф. 4:14. *Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца...* Евр. 13:9. По этой причине мы должны пребывать в том, чему научились из священных писаний, не в заблуждениях и ошибках, в какие впадали в период детства и юности (ибо, при беспристрастном исследовании, придя к полному убеждению, мы должны оставить их), но в том, о чем ясно утверждают священные писания и что читающий может уразуметь. Если Тимофей будет верен истине, которой был научен, то это вооружит его против сетей и внушений обманщиков. Заметьте: Тимофей должен был *пребывать в том, чему был научен, и что ему было вверено*.

1. Какое великое счастье – знать твердое основание того учения, в каком мы были наставлены (Лук. 1:4), не только знать о том, что есть истина, но знать твердое основание истины. Изучая истину, мы должны стараться более и более утвердиться в ней, чтобы, будучи хорошо укорененными в истине, мы могли противостоять всяким заблуждениям. Уверенность в религии исключительно важна, быть уверенным в истине – это большое преимущество. *Зная: (1) «Что ты имел добрых учителей. Учти, кем ты научен: не злыми людьми, не обманщиками, а добрыми людьми, испытавшими на себе силу истины, которую преподали тебе; они готовы были пострадать за нее, чтобы дать тебе полное удостоверение в том, что верят в эту истину». (2) «И особенно зная твердое основание, на чем ты должен строить, а именно: священные писания (ст. 15): Ты из детства знаешь священные писания».*

2. Тот, кто хочет познакомиться с божественными истинами и удостовериться в них, должен знать священные писания, ибо они содержат в себе суть божественного откровения.

3. Великое счастье – знать священные писания с детства; детям надо изучать писания. Детство – это время обучения, и кто хочет приобрести истинные знания, должен извлекать их из писаний.

4. Писания, которые мы должны знать, являются священными, они исходят от святого Бога, были переданы святыми людьми, содержат святые предписания и ведут нас путем святости к блаженству. Название *священные писания* отличает их от всех прочих писаний светского характера и от всех тех, что учат только нравственности или обыч-

ной справедливости и честности, совершенно не касаясь святости. Если мы хотим знать священные писания, то должны читать и исследовать их ежедневно, подобно тому как делали это христиане из Верии, Деян. 17:11. Библия не должна быть пренебрегаемой книгой, куда редко или никогда не заглядывают. Заметим здесь следующее:

(1) В чем состоит превосходство Священного Писания. Оно *богодуховенно* (ст. 16) и, следовательно, является словом Божиим. Это божественное откровение, на которое мы можем полагаться как на непогрешимую истину. Тот же самый Дух, Кто вдохнул в нас разум, вдохновил и откровение для нас: *Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым*, 2 Пет. 1:21. Пророки и апостолы говорили не от себя, но то, что приняли от Бога и что должны были передать нам. О том, что Писание было дано по вдохновению от Бога, свидетельствуют величие его стиля; истинность, чистота и превосходство его учения; гармония его составных частей; сила и действительность его влияния на тех, кто соприкасается с ним; исполнение многих пророчеств о вещах, недоступных человеческому предвидению; неопровержимые чудеса, производимые в подтверждение его божественного происхождения: *При засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздающим Духа Святого по Его воле*, Евр. 2:4.

(2) Какую пользу оно дает нам. [1] Оно *может умудрить нас во спасение*, то есть является надежным путеводителем на нашем пути к вечной жизни. Заметьте: истинно мудрот тот, кто умудрен во спасении. Священное Писание может сделать нас истинно мудрыми, мудрыми для наших душ, для вечной жизни. «Чтобы умудрить тебя во спасение *верою*». Заметьте: Писание умудряет нас во спасение в том случае, если мы будем растворять его верою, и не иначе, Евр. 4:2. Ибо если мы не верим в его истинность и благость, то оно будет для нас бесполезным. [2] Оно *полезно для нас в отношении всех целей нашей христианской жизни: ...для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*. Оно отвечает всем целям божественного откровения. Оно научает нас истине, обличает во грехе, наставляет в праведности. Оно полезно для всех нас, ибо мы все нуждаемся в научении, обличении, исправлении и наставлении, и имеет особую пользу для служителей, которые должны давать поучения, обличения и наставления:

откуда они могут черпать их, как не из Писаний? [3] *Да будет совершен Божий человек...* ст. 17. Христианин вообще и служитель, в частности, – это Божий человек. То, что совершенствует Божьего человека в этом мире, есть Священное Писание. Посредством его мы *приготавливаемся ко всякому доброму делу*. В Священном Писании имеется все для каждого случая. Каков бы ни был наш долг, какое бы служение мы ни несли – на все случаи мы найдем в Писании то, что может подготвить нас для нашего дела.

(3) В целом мы видим здесь: [1] Что Священное Писание полезно во многих отношениях, оно отвечает различным целям и назначениям. [2] Писание – это совершенный закон веры и жизни. Оно предназначено для человека Божьего, то есть человека, посвятившего себя Богу, как для служителя, так и для христианина вообще. [3] Если мы советуемся со Священным Писанием, данным по вдохновению от Бога, и следуем его указаниям, то будем Божиими людьми, *совершенными, ко всякому доброму делу подготовленными*. [4] Нет никакой надобности в философских сочинениях, в баснях раввинов, в папских легендах, в устных преданиях для усовершенствования Божьего человека, так как Священное Писание отвечает всем целям и нуждам. О, если бы мы с каждым днем все больше и больше любили свою Библию и все больше старались соблюдать ее заповеди! Тогда бы мы нашли ту пользу и те преимущества, какие предназначено получить посредством ее, и достигли бы в конце концов блаженства, обещанного и гарантированного в ней для нас.

ГЛАВА 4

В этой главе I. Павел с большой торжественностью и настоятельностью убеждает Тимофея усердно и добросовестно исполнять свой труд и служение благовестника, ст. 1–5. II. Причина такой озабоченности Павла: почему Тимофей должен так настоятельно проповедовать, во время и не во время? Потому что церковь вскоре, вероятно, лишится служения апостола, ибо время его отшествия настало, ст. 6–8. III. Различные частные вопросы, намеки и предупреждения относительно Александра медника, ст. 9–15. IV. Павел сообщает о том, что с ним случилось при первом его ответе: хотя люди оставили его, Господь был с ним, и это вселяло в него надежду на будущее избавление, ст. 16–18. Заканчивается послание приветствиями и благословением, ст. 19 и до конца.

Стихи 1–8

Заметьте,

I. Как торжественно Павел начинает свое наставление (ст. 1): *Итак заклинаю тебя*

пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его. Даже самые лучшие из людей нуждаются в том, чтобы страхом побуждать их к исполнению своего долга. Труд служителя – это вопрос не безразличный, но очень большой важности. Горе ему, если он не проповедует, 1 Кор. 9:16. Чтобы быть верным, он должен помнить о том, 1. Что очи Бога и Иисуса Христа обращены на него: *...заклинаю тебя перед Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом*, то есть, так как ты дорожишь благоволением Бога и Иисуса Христа, так как ты хочешь получить одобрение от Бога и Иисуса Христа, так как ты хочешь воздать должное Богу, сотворившему тебя, и Иисусу Христу, искупившему тебя». 2. Павел заклинает Тимофея, потому что тот будет отвечать перед Богом в великий день, напоминая ему о грядущем суде, на котором будет судить Господь Иисус. Он *будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его*, то есть когда явится, чтобы царствовать. Это касается всех, как служителей, так и прочих детей Божиих, все должны серьезно подумать о том, что им предстоит вскоре дать отчет Иисусу Христу за все, что было доверено им и возложено на них. Христос будет *судией живых и мертвых*, то есть как тех, что в момент пришествия Его будут живыми, так и тех, кто восстанет из могил. Заметьте: (1) Господь будет судить живых и мертвых. Бог *весь суд отдал Сыну* и назначил Его Судией живых и мертвых, Деян. 10:42. (2) Христос явится, придет во второй раз, и это будет славное явление, как означает употребленное здесь греческое слово *ἐπιφάνειαν*. (3) Тогда Его Царство явится во всей своей славе: *...в явление Его и царствие Его*; ибо Он явится в Своем царствии, сидя на престоле, чтобы судить этот мир.

II. В чем заклинает апостол Тимофея, ст. 2–5.

1. *Проповедовать слово...* Это задача служителей, доверенное им домостроительство. Они должны проповедовать чистое простое слово Божие, а не свои собственные идеи и фантазии. Они не должны искажать его, но должны проповедовать *искренне, как от Бога, пред Богом, во Христе*, 2 Кор. 2:17.

2. *Проповедовать настоятельно*, со всем усердием убеждая своих слушателей: *«...настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай*, делай это со всем рвением. Призывай всех, находящихся на твоем попечении, остерегаться греха и исполнять свой христианский долг: призывай их к покаянию, вере и к святой жизни и делай это

во время и не во время. *Во время*, то есть когда они расположены слушать тебя, когда представляются благоприятные возможности делать это с успехом. Более того, делай это и *не во время*, даже когда у тебя нет уверенности, что можно их убедить, так как ты можешь и не подозревать, как Дух Божий действует на них, ибо Дух дышит, где хочет. *Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей...*» (Еккл. 11:6). Мы должны делать это во время, то есть не упускать возможностей, и делать это не во время, то есть не уклоняться от своей обязанности под предлогом, что время неподходящее.

3. Он должен говорить людям об их недостатках: «...обличай, запрещай... Убеждай грешников в их грехах и предупреждай об опасности их нечестивого поведения. Старайся, обращаясь с ними прямо, привести их к покаянию. Обличай их со всей строгостью и авторитетом, во имя Христа, чтобы они воспринимали твое неодобрение как знак Божьего неодобрения».

4. Он должен направлять, ободрять и водущевать тех, кто хорошо начал. «...Увещевай (убеждай держаться и стоять до конца) со всяким долготерпением и назиданием». (1) Он должен делать это терпеливо: «...со всяким долготерпением... «Если ты не видишь плода твоих трудов в настоящее время, все же не оставляй своего дела, не переставай их наставлять». Если Бог проявляет к ним Свое долготерпение, то и служители должны увещевать их со всяким долготерпением. (2) Он должен увещевать их разумно, без горячности, но *с назиданием*, то есть: «Чтобы довести их до доброго поведения, прививай им добрые принципы. Преподавай им истину, которая в Иисусе, приводит их к твердой вере в нее, и таким образом ты отвратишь их от зла и приведешь к добру». Заметьте: [1] Дело служителя включает в себя различные части: он должен *проповедовать, обличать, запрещать и увещевать*. [2] Он должен быть очень усерден, *не должен жалеть ни трудов, ни сил*, но должен убеждать их, чтобы они заботились о своих душах и о своей вечной участи.

5. Он должен *быть бдителен во всем*. «Ищи возможности делать доброе. Не упускай по своей небрежности благоприятного случая. Будь бдителен в своем служении, бодрствуй против искушений сатаны, могущих отвлечь тебя от служения; бодрствуй над теми душами, что доверены твоему попечению».

6. Он должен быть готов к скорбям, переносить их, извлекая из них благо для себя.

Переноси терпеливо. «Не унывай в трудностях, с которыми столкнешься, но переноси их с душевным спокойствием. Приучай себя к трудностям».

7. Он должен помнить р своем служении и исполнять свои обязанности: *...совершай дело благовестника...* Дело благовестника как заместителя апостолов заключалось в том, чтобы поливать то, что они насадили. Благовестники не были постоянными пасторами, но только временно пребывали в церквях, насажденных апостолами, и управляли ими до тех пор, пока в них не были поставлены постоянные служители. Таков был труд Тимофея.

8. Он должен исполнять свое служение: *...исполняй служение твое*. На него было возложено великое дело, и он должен соответствовать ему, исполнять все, что входит в обязанности его служения с усердием и тщательностью. Заметьте: (1) Служитель должен ожидать, что при верном исполнении своих обязанностей он столкнется со скорбями. (2) Он должен переносить их терпеливо, как добрый воин Христа. (3) Он не должен впадать в уныние от них, но должен совершать свое дело, исполнять служение свое. (4) Наилучший способ доказать, что мы хорошо служим, состоит в том, чтобы исполнить его, исполнить все, вложить соответствующий труд в каждую часть его.

III. Причины, усиливающие это повеление.

1. Проникновение в церковь заблуждений и ересей, могущих развратить умы многих христиан (ст. 3, 4): «*Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут*. Поэтому используй настоящее время, пока еще принимается здоровое учение. Трудись сейчас, ибо это время посева; когда поля побелеют к жатве, пускай свой серп, ибо благоприятные возможности скоро исчезнут. *Здравого учения принимать не будут...* Появятся люди, которые *по своим прихотям будут избирать себе учителей и от истины отвратят слух*, поэтому постарайся утвердить как можно большее число людей, чтобы, когда поднимутся эти бури, они могли оказаться стойкими и избежать отступления». Люди должны внимать, и служители – проповедовать, ибо это время придет; будь на страже против бед, которые могут возникнуть впоследствии, хотя теперь их еще нет. Люди *отвратят слух от истины*, им наскучит старое простое Евангелие Христа, и они обратятся к басням, будут находить удовольствие в них. И Бог попустит им поддаться обману и поверить лжи, за то что они не

приняли любви истины для своего спасения, 2 Фес. 2:11, 12. Заметьте: (1) Этих учителей не Бог им пошлет, но они сами будут избирать их себе, по своим прихотям, чтобы они льстили их слуху. (2) Так поступают люди, не желающие принимать здравого учения, простых, проникновенных проповедей, имеющих конкретную цель, и поэтому избирающих себе своих учителей. (3) Между словом Божиим и словом таких учителей существует огромная разница: первое – это здоровое учение, слово истины, второе – только лишь басни. (4) Прежде чем обратиться к басням, люди сначала отвращают свой слух от истины, ибо невозможно слушать и принимать и то и другое, как невозможно служить двум господам. Бог по справедливости допускает тем, кто устал от истины, обращаться к басням, допускает, чтобы их увлекли от истины баснями.

2. Павел почти уже завершил свой труд: *...исполняй служение твое. Ибо я уже становлюсь жертвою...* ст. 6.

(1) «Поэтому будет больше дела для тебя». Когда одни труженики уходят из виноградника, тогда оставшимся в нем не время бездельничать, но надо удвоить свои усилия. Чем меньше рук на труде, тем усерднее должны быть те руки, которые еще трудятся.

(2) «Я совершил труд своего времени, своего поколения; теперь ты должен совершать труд твоего времени, твоего поколения».

(3) Утешение и радость, какие испытывал Павел в ожидании своего близкого отшествия, должны вдохновлять Тимофея на усердие, рвение и серьезность в труде. Павел говорит: «Я убедился в том, что наш Господин благ и наше дело доброе; я с огромным удовлетворением оглядываюсь на свой подвиг, и ты не страшись трудностей, что встретятся тебе. Для тебя приготовлен венец жизни, ты можешь быть уверен в этом так же, как если бы он уже лежал на твоей голове. Поэтому перенеси скорби и исполняй служение твое». Мужество и радость, проявляемые умирающими святыми и служителями, особенно мучениками, являются сильным подтверждением истины христианской веры и большим ободрением в труде для остающихся в живых святых и служителей. Здесь апостол смотрит вперед, на свою приближающуюся смерть: *...я уже становлюсь жертвою...* Дух Святой свидетельствовал по всем городам, что узы и скорби ожидали его, Деян. 20:23. Теперь он находился в Риме и, вероятно, получил свидетельство Духа, что здесь ему надлежало запечатлеть истину своей кровью. И он смотрел на это как на очень

близкое событие: *...я уже изливаюсь*, согласно тексту оригинала, то есть я уже почти мученик. Здесь есть намек на изливание вина на жертву, ибо кровь мучеников, хотя и не является искупительной жертвой, однако представляла собой благодарственную жертву во славу благодати Божией и Его истины. Заметьте:

[1] С каким удовольствием он говорит о смерти. Он называет ее отшествием. Хотя, по всей вероятности, он предвидел, что его ожидает мученическая смерть, тем не менее называет ее отшествием, или освобождением. Смерть для доброго человека – это освобождение из темницы этого мира и отшествие к блаженству иного мира; он не прекращает свое существование, а лишь переходит из одного мира в другой.

[2] С каким удовольствием он оглядывается на прожитую им жизнь (ст. 7): *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил*. Он не боялся смерти, потому что имел свидетельство совести своей, что благодатью Божией выполнил свое назначение в жизни. Как христианин и как служитель он подвизался добрым подвигом. Он совершил служение, преодолел все трудности в своей борьбе, был орудием в осуществлении славной победы вознесшегося Искупителя над силами тьмы. Его жизнь была течением, и он его совершил; он завершил свой подвиг и пробежал свое поприще. «Веру сохранил. Я был верен учению Евангелия, никогда не изменял ни одной из его доктрин». Заметьте: *Во-первых*, жизнь христианина, но особенно служителя, есть подвиг и поприще; иногда она сравнивается в Священном Писании с подвигом, иногда – с поприщем. *Во-вторых*, это добрый подвиг, добрая война, доброе поприще, и победа нам обеспечена, если мы остаемся верными и мужественными. *В-третьих*, мы должны подвизаться этим добрым подвигом, должны сражаться и совершать свое течение до конца; мы не должны прекращать борьбы, пока не преодолеем все силою Возлюбившего нас, Рим. 8:37. *В-четвертых*, какое великое утешение для умирающего святого, когда он может оглянуться на свою жизнь и сказать вместе с апостолом: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил». Какое это неизреченное утешение – в конце своих дней быть способным сказать так же, как сказал апостол! Пусть же будет нашим постоянным стремлением с помощью благодати Божией с радостью совершить свое поприще, Деян. 20:24.

[3] С каким удовольствием он смотрел вперед, на жизнь, что ожидала его в будущем

(ст. 8): *А теперь готовится мне венец правды*, и далее. Он от всего отказался ради Христа, но в убытке не остался, Фил. 3:8. Пусть же это вдохновляет Тимофея в его страданиях, чтобы он переносил их, как добрый воин Иисуса Христа: нас ожидают венец жизни, слава и радость, которые с избытком компенсируют все страдания и весь труд в нашей земной борьбе. Заметьте: этот венец называется *венцом правды*, потому что он будет наградой за наше служение (*не неправеден Бог, чтобы забыть его*) и потому что наша святость и праведность станут совершенными там и будут нашим венцом. Бог даст его как *праведный Судия*. И тем не менее этот венец правды не был исключительной принадлежностью Павла, как если бы он предназначался только для апостолов и мучеников, он готовится *всем возлюбившим явление Его*. Заметьте: отличительным признаком всех святых является то, что они возлюбили явление Иисуса Христа; они возлюбили Его первое пришествие, когда Он приходил для уничтожения греха жертвою Своею, Евр. 9:26. Они любят размышлять о нем. Они возлюбили и второе пришествие Христа, любят и ожидают его. И Он явится ради тех, кто возлюбил явление Его, для радости их; венец правды, сберегаемый для них, будет тогда дан им, Евр. 9:28. Мы познаем из этого, *Во-первых*, что Господь есть праведный Судия, ибо Его суд соответствует истине. *Во-вторых*, венец верующих есть венец правды, он приобретен праведностью Христа и будет возложен на святых как награда за их праведность. *В-третьих*, этот венец, который верующие будут некогда носить, сберегается для них; сейчас они не имеют его, поскольку здесь они всего лишь наследники; они еще не обладают им, и тем не менее уверены в том, что он приготовлен для них. *В-четвертых*, праведный Судия даст его всем возлюбившим явление Его, всем, кто готовится к Его пришествию и желает его. *Ей, гряди скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!*

Стихи 9–15

В заключение послания Павел говорит Тимофею о некоторых частных вопросах. 1. Он просит его поспешить к нему, если это возможно (ст. 9): *Постарайся прийти ко мне скоро*. Тимофей был не из пасторов, связанных с одним определенным местом служения, но из благовестников, созидавших по указанию апостолов основанные ими церкви. Павел нуждался в обществе и помощи Тимофея по той причине, что некоторые ос-

тавили его (ст. 10), причем один из недобрых побуждений, а именно, Димас: *Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век...* Он изменил Павлу и его делу либо из-за страха перед страданиями (ибо Павел был узником теперь, и он боялся подвергнуться опасности из-за него), либо был вынужден оставить его из-за каких-либо житейских дел, которыми связал себя. Его первая любовь к Христу и Его Евангелию угасла, и он увлекся любовью к миру. Отметим: любовь к нынешнему веку часто бывает причиной отступления от истины и от пути Иисуса Христа. Он *пошел в Фессалонику*, влекомый туда либо торговыми, либо другими какими-то мирскими делами. *Крискент* пошел в один город, *Тит* – в другой. Однако *Лука* оставался с Павлом, ст. 10. Разве этого было недостаточно? Павел так не считал, он любил общество своих друзей. 2. Он с уважением отзывается о *Марке*: *...он мне нужен для служения*. Предполагают, что это был тот самый Марк, из-за кого Павел с Варнавой поспорили, Деян. 15:39. Павел не хотел брать его с собой на труд, так как некогда он отстал от них и оставил дело; но теперь он просит Тимофея *взять Марка и привести с собою*. Из этого видно, что Павел примирился с Марком и стал лучше о нем мнения, чем был прежде. Это урок для нас, чтобы мы имели дух прощения. Не следует навсегда отказываться от содействия полезных и нужных людей, даже если у них были и ошибки в прошлом. 3. Павел просит Тимофея принести ему из Трояды вещи, оставленные им там (ст. 13), среди них фелонь, которая, возможно, была ему особенно необходима в холодной темнице. Вероятно, обычно Павел одевался просто. Хотя Павел водился вдохновением свыше, тем не менее он хотел иметь с собой свои книги. Как Тимофея он побуждал уделять внимание чтению, так поступал и сам. Пока мы живем, должны учиться. *Особенно кожаные*, под которыми некоторые понимают оригиналы его посланий. 4. Павел упоминает *Александра* и то зло, какое он причинил ему, ст. 14, 15. Это тот, о ком говорится в Деян. 19:33. Кажется, он принимал христианскую веру, причем был выдающимся среди других, ибо вызвал особую ярость поклонников Артемиды, и тем не менее он причинил Павлу много зла. Павел бывал в большой опасности как от лжебратьев (2 Кор. 11:26), так и от открытых врагов. Он предсказывает, что Бог воздаст ему. Это пророческое предсказание об ожидающем его праведном суде Божиим: *...Да воздаст*

ему *Господь по делам его!* Он предупреждает Тимофея остерегаться его: «*Берегись его и ты...* чтобы он, под видом дружбы, не причинил и тебе вреда». Иметь дело с людьми, являющимися врагами такому человеку, как апостол Павел, опасно. Заметьте: (1) Некоторые из тех, кто некогда слушал Павла и восхищался им, не оставили у него доброго воспоминания о себе, ибо один оставил его, другой причинил ему много зла. Однако (2) Некоторых он вспоминает с удовольствием; зло, причиненное одними, не заставило его забыть доброту других. Таковыми были *Тимофей, Тит, Марк и Лука*. (3) Павел оставил печать позора на именах и памяти двух личностей; одним из них является Димас, возлюбивший нынешний век, другим – Александр, который сильно противился словам Павла. (4) Бог воздаст всем злым делателям, особенно отступникам, согласно их дел. (5) Мы должны остерегаться людей, по духу и по характеру подобных Александру меднику, ибо добра они нам не сделают никакого, а вреда причинят столько, сколько будет в их силах.

Стихи 16–22

Здесь I. Павел сообщает Тимофею о своих обстоятельствах.

1. Недавно он был представлен императору, на основании его апелляции к кесарю, и никого при этом не было с ним (ст. 16), чтобы защищать его, свидетельствовать о нем или хотя бы поддержать его, *но все оставили его*. Было весьма странно, что такой добрый человек, как Павел, не имел никого, кто был бы готов поддержать его, даже в Риме, где было столько христиан, чья вера возвещалась во всем мире, Рим. 1:8. Но люди остаются людьми. Римские христиане в свое время выходили из города, чтобы встретить Павла (Деян. 28), но когда дело дошло до тюрьмы и возникла опасность пострадать вместе с ним, то они оставили его. Он молится, чтобы Господь не поставил им этого в вину, давая этим понять, что это было с их стороны большим преступлением, которое могло вызвать справедливый гнев Бога на них. Но он молится, чтобы Бог простил им. Обратите внимание на разницу между грехами умышленными и совершаемыми по немощи. Об Александре меднике, кто противился Павлу, он молится: *Да воздаст ему Господь*. Но об этих христианах, которые оставили Павла в минуту испытания, он просит: *...Да не вменится им!* Заметьте: (1) Павел переживал скорби от друзей, оставивших его в минуту опасности, и от врагов, противоре-

живших ему. (2) Это было грехом со стороны христиан – не явиться для защиты апостола, тем более при первом его ответе; но это был грех по немощи и поэтому более извинительный. (3) Однако Бог мог бы вменить им этот грех, но Павел старается предотвратить это своей ревностной молитвой: *...Да не вменится им*.

2. *Господь же предстал...* ему (ст. 17), наделил его мудростью свыше и мужеством, а также такой способностью говорить, что он превзошел самого себя. Когда никто из людей не поддержал Павла, Бог дал ему восторжествовать: *...дабы чрез меня утвердилось благовестие...* то есть: «Бог вывел меня из затруднения, чтобы я мог проповедовать Евангелие, что является моей задачей». Павел умел проповедовать за решеткой так же, как и за кафедрой. *И услышали все язычники...* в том числе сам император и его приближенные, которые никогда бы не услышали проповеди Павла, если бы его не привели к ним. *И я избавился из львиных челюстей*, то есть от Нерона (как некоторые думают) или от какого-то другого судии. Некоторые же видят в этом лишь образный оборот речи, подразумевающий, что Павлу грозила неминуемая опасность. *И избавит меня Господь от всякого злого дела...* Смотрите, как Павел использует свой опыт: «Тот, Кто избавил меня, надеюсь, что и еще избавит, избавит от всякого злого дела, от всякого вреда, причиняемого мне другими. *И сохранил для Своего Небесного Царства*». И за это он прославляет Бога, радуясь в надежде на славу Божию. Заметьте: (1) Если Господь с нами, то Он укрепит нас в трудное и опасное время, и Его присутствие с избытком восполнит отсутствие любого человека. (2) Если Господь сохраняет Своего слугу от неминуемой опасности, то делает это ради выдающегося служения и труда. Павел был сохранен, ради того чтобы проповедь его услышали все язычники. (3) Избавление, пережитое в прошлом, должно ободрять нашу надежду на избавление в будущем. (4) Существует Небесное Царство, для которого Господь хранит Своих верных свидетелей и страдающих слуг. (5) Мы должны воздавать Богу славу за все прошлые, настоящие и будущие избавления: *Ему слава во веки веков. Аминь*.

II. Павел посылает приветы *Прискилле и Акиле и дому Онисифора*, ст. 19. Он упоминает о том, что *больного Трофима оставил в Милите* (ст. 20), откуда следует, что хотя Павел имел дар чудотворного исцеления всех болезней, для подтверждения проповедуемого им учения, тем не менее он не пользо-

вался этой властью для исцеления своих друзей, чтобы не дать повода для подозрений в тайном сговоре с ними.

III. Он торопит Тимофея *прийти до зимы* (ст. 21), потому что очень желал видеть его и потому что путешествие в зимнее время было наиболее опасным.

IV. Он посылает приветы Тимофею от *Еввула, Пуда, Лина, Клавдии и всех братьев*.

V. Павел заканчивает послание молитвой: *Господь Иисус Христос со духом твоим*. Ничего большего нам не надо, для того чтобы быть счастливыми, как только одного – чтобы Господь Иисус Христос был с нашим духом, ибо в Нем заключены все духовные благословения. И это является самой лучшей молитвой, какую мы можем вознести за своих

друзей, чтобы Господь Иисус был с их духом, чтобы освящать и спасать их и, наконец, принять в Свою славу. Как молился первомученик Стефан: *Господи Иисусе! прими дух мой*, Деян. 7:59. *Благодать с вами. Аминь*. Если здесь с нами будет благодать, чтобы обращать и преображать нас, чтобы делать нас святыми, хранить нас смиренными и помочь нам устоять до конца, то потом мы будем увенчаны славой: *Ибо Господь Бог есть солнце и щит. Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ. Господи сил! Блажен человек, уповающий на Тебя!* (Пс. 83:12, 13). *Царю вечному, бессмертному, невидимому, единому премудрому Богу, Спасителю нашему, да будет честь и слава во веки веков. Аминь*.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ТИТУ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Послание Павла к Титу имеет много общего с посланиями к Тимофею. Оба, и Тимофей и Тит, были обращены через Павла, и оба были его сотрудниками по служению и товарищами по страданиям; оба были благовестниками, в чью задачу входило поливать церкви, насажденные апостолами, и устранять возникающие в них беспорядки: они были, так сказать, вице-апостолами, *совершающими дело Господне, как и они*, и действовали, в основном, по их указаниям, которые, однако, не были произвольными и деспотическими, но допускали участие их собственного здравого смысла и их личных суждений, 1 Кор. 16:10, 12. Мы много читали о Тите, о его характере и активной деятельности. Он был греком, Гал. 2:3. Павел называл его *своим сыном* (1:4), *братом* (2 Кор. 2:13), *товарищем и сотрудником*, 2 Кор. 8:23. Он вместе с апостолом ходил в Иерусалим (Гал. 2:1), был хорошо известен в Коринфе и имел искреннее *усердие* к этой церкви, 2 Кор. 8:16. Второе послание к Коринфянам и, вероятно, первое также были отправлены Павлом через Тита, 2 Кор. 8:16–18; 9:2–4; 12:18. Он был с апостолом в Риме, а оттуда ушел в Далматию (2 Тим. 4:10), после чего мы больше не встречаем его имени на страницах Священного Писания. На Крите, большом острове в Эгейском море, Евангелие прочно обосновалось. Павел был здесь вместе с Титом во время одного из своих путешествий и утверждал насажденные там церкви. Но апостол язычников, имея на своем попечении много церквей, не мог долго оставаться на Крите. Поэтому он оставил там на некоторое время Тита, чтобы тот продолжил начатое дело, в котором, вероятно, он столкнулся с более чем обычными трудностями. Павел написал ему это послание, но, вероятно, не столько для него лично, сколько для церкви, чтобы старания Тита, подкрепленные советом и авторитетом апостола, приобрели большее значение и оказали большее влияние на них. Он должен был поставить пресвитеров по всем городам, не допуская при этом неподходящих и недостойных этого служения людей, должен был преподавать здоровое учение и призывать к исполнению различных обязанностей, провозглашать спасение по благодати во Христе Иисусе и вместе с тем указывать на необходимость добрых дел для тех, кто верит в Бога и надеется получить от Него жизнь вечную.

ГЛАВА 1

В этой главе мы имеем: I. Предисловие к посланию, содержащее указание, от кого и кому оно направлено, приветствие апостола и его молитву за Тита с пожеланием ему всех благословений, *ст.* 1–4. II. Введение в само послание с указанием цели, с какой Тит был оставлен на Крите, *ст.* 5. III. Как должна осуществляться эта цель в отношении достойных и недостойных служителей, *ст.* 6–16.

Стихи 1–4

I. Автор послания. *Павел*, языческое имя, принятое апостолом язычников, Деян. 13:9, 46, 47. Служители используют даже незначительные вещи, могущие содействовать успеху их дела. После того как иудеи отвергли Евангелие, а язычники стали при-

нимать его, мы нигде больше не встречаемся с апостолом под его иудейским именем *Савл*, но только под римским – *Павел. Раб Божий, Апостол же Иисуса Христа...* Этими словами он описывает свои отношения с Богом и Иисусом Христом и свое положение: *...раб Божий...* не в общем смысле, как человек или христианин, но как служитель, *служащий Богу в благовествовании Сына Его*, Рим. 1:9. Это высокая честь. Слава ангелов состоит в том, что они являются *служебными духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение*, Евр. 1:14. Павел описывается как особый, как начальствующий служитель, он есть *Апостол Иисуса Христа*, то есть тот, кто видел Господа, был призван и послан на служение непосред-

ственно Им Самим и от Него лично принял учение свое. Заметьте: самые уважаемые в церкви служители всего лишь рабы. (В этом вступлении к посланию заключено много благоговения и поклонения.) Апостолы Иисуса Христа, призванные провозглашать и распространять Его учение, были в то же время рабами Божиими; они не проповедовали ничего такого, что не соответствовало бы истинам и обязанностям, открытым в естественной религии. Христианство, которое они несли миру, призвано было объяснить и подтвердить законы Божии, заложенные в природном естестве человека, и добавить к ним то, что было необходимо для него в его падшем и развращенном состоянии. Поэтому апостолы Иисуса Христа были рабами Божиими, *по вере избранных Божиих*. Их учение согласуется с верой всех избранных Божиих, какие существовали от начала мира, и предназначено для распространения этой веры. Заметьте: существуют избранные Божии (1 Пет. 1:2), в них Дух Святой производит драгоценную Божию веру, присущую всем тем, кто избран к вечной жизни (2 Фес. 2:13, 14): *Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим...* Вера – это первый принцип освящения. *...и познанию истины, относящейся к благочестию*. Евангелие – это истина, великая, несомненная и спасающая (Кол. 1:5), *истинное слово благовествования*. Божественная вера покоится не на ошибочных рассуждениях и предположениях, но на безошибочном слове, на самой истине, *относящейся к благочестию*. По этому признаку следует испытывать как учения, так и духов, от Бога они или нет. Все нечистое, несовместимое с истинным благочестием и практической религией, не может исходить от Бога. Вся евангельская истина относится к благочестию, учит благоговению перед Богом и воспитывает душу в страхе Божиим, в послушании Ему. Эту истину надо не только знать, но и признавать; ее следует держаться и на словах, и в практической жизни, Фил. 2:15, 16. *Сердцаем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению*, Рим. 10:10. Кто хранит истину, но не имеет праведности, тот не познал ее и не уверовал в нее как должно. Привести людей к такому познанию и к такой вере, к признанию и исповеданию истины о благочестии – вот в чем состоит великая задача евангельских служителей, даже самого высшего ранга; они должны ста-

вить своей главной целью произвести веру в человеке и утвердить его в ней. *В надежде вечной жизни... ст. 2*. Это другая цель Евангелия – произвести в сердцах людей наряду с верой и надежду; отвратить их умы и сердца от этого мира и направить их к небесному, горнему миру. Вера и благочестие ведут к вечной жизни и дают хорошо обоснованную надежду на нее, ибо *обещал ее неизменный в слове Бог*. Это делает честь Богу, что Он не может солгать или обмануть, и это составляет утешение верующих, что их наследие гарантировано им Его верными обетованиями. Но как понимать, что вечную жизнь Бог обещал прежде вековых времен? *Отвечаю*: Под этим обещанием некоторые понимают определение Божие: Он от вечности предопределил жизнь вечную, и это предопределение было, так сказать, обетованием в зародыше. Или, как говорят некоторые, это относится к обетованию, что было дано *прежде вековых времен*, то есть много веков тому назад в неясном виде, Быт. 3:15. Здесь отмечается непреложность и древность обетования о вечной жизни, данного святым. Бог, Кому невозможно солгать, дал его прежде создания мира. Как замечательна евангельская весть, представляющая собой предмет такого древнего обетования! Как мы должны ценить ее и как должны быть благодарны за наше преимущество перед теми, кто был прежде нас! *Блаженны очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат!* Он не только обещал ее издревле (ст. 3), но *в свое время явил Свое слово в проповеди*, то есть обетование, которое в древности было таким завуалированным, теперь, *в свое время* (в предназначенное заранее время), Он открыл более ясно, в виде проповеди; поэтому неудивительно, что пренебрежение Евангелием так строго наказывается. То, что некоторые называют *безумием проповеди*, таким образом возвеличивается. *Вера от слышания, а слышание от слова Божия*, от проповеди слова. *Вверенной мне...* Служитель – это доверенное лицо, никто не может пользоваться этой честью, кроме тех, кто предназначен к ней, а предназначенные и избранные к служению должны проповедовать слово (1 Кор. 9:16): *...горе мне, если не благовествую*. Не проповедующие служители – это не последователи апостолов. *По повелению Спасителя нашего Бога*. Проповедь – это служение, назначенное Богом как Спасителем. Поэтому пусть никто не успокаивается на чисто человеческом призвании, не имея Божьего; Он дает способность к

служению и склонность к нему, сообщает ему Свой авторитет и предоставляет возможности для его осуществления.

II. Лицо, кому адресовано послание и кто описывается: 1. По имени: *Тит*, то есть язычник, грек по национальности, и тем не менее призванный как к вере, так и к служению. Благодать Божия свободна и могущественна. Какое достоинство или какая подготовка могли быть у человека язычника, как по происхождению, так и по воспитанию? 2. По его духовному родству с апостолом: *Мой истинный (или мой подлинный) сын*, не по естественному рождению, а по сверхъестественному духовному возрождению. *Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*, 1 Кор. 4:15. Служители являются духовными отцами тех, кто обратился через них к Богу, поэтому они привязаны к ним и нежно заботятся о них и должны пользоваться в ответ взаимной любовью. «Моему истинному сыну по общей вере, по вере, общей для всех возрожденных, какую ты действительно имеешь и проявляешь ее в своей жизни». Это было сказано с той целью, чтобы отличить Тита от лицемеров и лжеучителей и рекомендовать его критянам как достойного их уважения, как представляющего живой портрет самого апостола в вере, жизни и учении. Апостол посылает этому дорогому для него сыну Титу

III. Приветствие и возносит за него молитву, желая ему всяческих благословений: *...благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа...* 1. *Благодать* – это незаслуженное благоволение Божие к нам. *Милость* – плод этого благоволения, проявляемый в прощении наших грехов и освобождении нас от всех последствий его как в этой, так и в будущей жизни. *И мир*, положительный результат и плод милости. Мир с Богом во Христе, Который есть наш мир, мир с другими и с самим собой, внешний и внутренний мир, включающий все блага, что делают нас блаженными как в этой жизни, так и в вечности. Заметьте: благодать есть источник всех наших благословений. Милость, мир и всяческие блага изливаются из этого источника. Войди в Божие благоволение, и все будет хорошо; ибо 2. Благоволения, какие желает Титу Павел, исходят от *Бога Отца*, источника всякого добра. Всякое благословение и всякое утешение приходят к нам от Бога как от Отца. Он есть Отец всех как сотворивший их, а святых – как усыновивший и возродивший их. *И Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего*. Он есть путь и средство сообщения и передачи. Все исхо-

дит от Отца через Сына, Который есть Господь вселенной и наследник всего, а также наш Господь, Искупитель и Глава, объединяющий Свои члены и управляющий ими. Все подчинено Ему, и мы держимся Его как *Главы* и обязаны подчиняться Ему и слушаться Его. Он также есть Иисус и Христос, помазанный Спаситель, и в частности наш Спаситель, верующих в Него, освобождающий нас от греха и ада и ведущий к небесам и блаженству.

Таково вступление к посланию, затем следует введение в содержание его через указание цели пребывания Тита на Крите.

Стих 5

Здесь дается объяснение этой цели.

I. В общих чертах: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное...* В этом заключалась задача благовестников (к которым принадлежал и Тит) – поливать насажденное апостолами (1 Кор. 3:6), продвигать и завершать начатое ими. Тит должен был довершить недоконченное, на что у самого апостола не хватило времени, из-за краткости его пребывания на Крите. Отметим: 1. Великое усердие апостола в деле евангелизации: заложив основание в одном месте, он спешил к другому. Он был должником и эллинам, и варварам и старался распространять Евангелие среди них, насколько мог. 2. Его верность и благодарное. Он не нерадел о том месте, которое покидал, но оставлял там того, кто должен был возделывать молодые насаждения и завершить начатое им. 3. Его смирение. Он не пренебрегал помощью в своем труде, причем помощью от тех, кто был служителем не такого высокого ранга, как он сам, и не был так богато одарен, как он; ради успеха Евангелия и приобретения душ он прибегал к помощи других рук. Это хороший пример для служителей, побуждающий их к усердию и ревности, к верности и попечению о стаде, чтобы они заботились о духовном назидании и утешении детей Божиих. 4. Тит хотя и был по своему положению ниже апостола, однако он стоял выше обычных пасторов или пресвитеров, чьей обязанностью было заботиться о конкретной церкви; сфера деятельности Тита была выше – он поставлял пасторов там, где их не хватало, приводил все в первоначальный порядок и уходил в другие места для совершения такого же служения, если в этом была нужда. Тит был не просто служителем вселенской церкви, но вселенским служителем. Служители, подобные Титу, могли совершать свое служение в любом месте, куда

бы ни приходили, и претендовать на содержание церкви. Где апостол мог действовать как апостол, там благовестник мог действовать как благовестник, *ибо они делали дело Господне, как и апостолы*, 1 Кор. 16:10. Здесь, на Крите, Тит был оставлен для определенной цели и на короткое время; Павел хотел, чтобы он быстро справился с поручением, ради которого был оставлен, и пришел к нему в Никополь, где апостол намеревался провести зиму; после этого Тит был отправлен в Коринф, был вместе с апостолом в Риме, а отсюда был послан в Далмацию – это последнее, что мы читаем о нем в Священном Писании. Таким образом, из Писания не видно, чтобы он занимал пост местного пресвитера; он покинул Крит, и мы нигде не читаем, чтобы он возвращался туда еще раз. Но какую власть обладали Павел и Тит на Крите? Не посягали ли они на права гражданских властей? никоим образом; они не вмешивались ни в чьи гражданские полномочия, Лук. 12:14. Они совершали духовный труд путем убеждения и вразумления, не вмешиваясь в гражданские вопросы, не восстанавливая никого против гражданской власти и не подрывая ее авторитета, наоборот, содействуя ее укреплению. Под *недоконченным* Павел не имел в виду вопросы, находящиеся в ведении гражданских властей, но божественные и духовные установления, касавшиеся назначения служителей для духовных целей и получаемые от Христа как Царя и Главы церкви; для этого-то и был оставлен Тит. И заметим: нелегкое это дело – воздвигать церкви и доводить их до совершенства. Павел сам трудился здесь, и тем не менее что-то оставалось незавершенным; строительный материал лежит косо, его нужно отесать и подогнать, придать ему правильную форму, а когда все будет упорядочено, необходимо сохранить его в таком состоянии. Самые лучшие из людей подвержены падениям и выходу из строя. Служители должны противостоять этому, восстанавливать нарушенное и дополнять то, чего недостает. Таков, в общих чертах, был труд Тита на Крите.

II. Конкретно: *...и поставил по всем городам пресвитеров...* Их следовало поставить там, где было достаточное количество христиан, что имело место в городах. Эти пресвитеры, или старейшины, должны были осуществлять обычное постоянное попечение о церквях, пасти их и управлять ими, а также выполнять все пастырские обязанности по отношению к церкви. Термин пресвитер (пастырь) иногда употребляется и в более широком смысле, относительно всех, выполня-

ющих функции служителей в церкви, в этом смысле и апостолы были *пресвитерами* или *пастырями*, 1 Пет. 5:1; но здесь оно означает обычных пресвитеров, тех, что *трудились в слове и учении и надзирали за церковью Господа*. Слово *пресвитер* некоторые переводят термином *священник*, который по отношению к евангельским служителям не употребляется, кроме как в образном или символическом смысле, так как все дети Божии являются *царями и священниками Богу*, чтобы приносить духовные жертвы молитв, хвалы и благодарительности. Но в собственном смысле этого слова мы не имеем священников в век Евангелия, за исключением одного Христа, *Первосвященника исповедания нашего* (Евр. 3:1), принесший Себя Самого в жертву Богу за нас и всегда живой, чтобы ходатайствовать за нас. Поэтому пресвитеры, о ком говорится здесь, это не священники в собственном смысле этого слова, приносящие жертвы, прообразные или реальные, но лишь евангельские служители, выполняющие установления Христа и *пасущие церковь Божию, над которой Дух Святой поставил их блюстителями*. Заметьте: 1. Церковь без постоянного служителя – это церковь в недовершенном состоянии. 2. Там, где есть достаточное количество верующих, должен быть поставлен пресвитер; его пребывание в церкви должно соответствовать его назначению – для *совершения святых... и созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова*, то есть пока наполнится число избранных Божиих и они составят одно тело Христово, когда все достигнут полного возраста и силы, той меры благодати, что дарована и предназначена им, Еф. 4:12, 13. Это труд, который будет совершаться до конца мира и для которого поэтому всегда будут необходимы те, что назначены выполнять его. Какой хвалы достоин Бог за установление этого служения! Какими благодарными должны быть те, что пользуются благословениями его! *Молите Господина жатвы, чтобы выслад делателей на жатву Свою*. Вера происходит от слышания, и через слышание она сохраняется, поддерживается и плодоносит. Невежество и извращения, упадок добра и умножение зла происходят от недостатка служителей, способных учить и оживать души. Ради этого Павел *оставил Тита в Крите, чтобы он довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров*. Но делать это он должен был не по своему

собственному изволению или вкусу, но согласно указаниям апостола.

III. Правило, каким он должен руководствоваться: *...как я тебе приказывал*, вероятно, в то время, когда он был с ним, в присутствии и других, кого он теперь, может быть, и имеет в виду, говоря это не столько ради самого Тита, сколько ради них, чтобы они могли с большей готовностью оказывать послушание Титу, зная и учитывая, что он действовал по поручению и при поддержке апостола, по его указаниям и от его имени. Как во времена действия закона все должно было делаться по образцу, показанному Моисею на горе, так и в век Евангелия все должно устраиваться и управляться согласно постановлениям Христа и Его главных служителей, безошибочно следовавших Его водительству. Человеческие традиции и измышления не должны вноситься в церковь Божию. Благоразумные распоряжения для осуществления назначенных Христом целей, согласованные с общими принципами Слова, могут и даже должны быть допускаемы. Но никакие изменения по существу веры и богослужений или порядка и дисциплины в церкви недопустимы. Если благовестник не может делать ничего, кроме того, что установлено, то тем более остальные. Церковь есть дом Божий, она принадлежит Ему, и Он назначает служителей и устанавливает порядки в ней, как Ему угодно. Слово *как* относится здесь к характеру и качествам тех пресвитеров, которых Тит должен был поставить: *«Поставь по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал*, таких, как я описал тебе раньше и собираюсь сейчас еще более подробно описать их», — что он и делает в следующих стихах, с шестого по девятый включительно.

Стихи 6–16

В этом отрывке апостол дает распоряжения относительно рукоположения, указывая, кого можно рукополагать, а кого нет.

I. О тех, кого Тит должен рукополагать. Указываются их качества и добродетели, имеющие отношение к их образу жизни и поведения (ст. 6–8), а также касающиеся их учения, ст. 9.

1. Качества, относящиеся к их образу жизни и поведения.

(1) В общих чертах: *Если кто непорочен...* (англ. *безупречен*. — Прим. переводчика); *безупречный* — это не тот, кто совершенно лишен недостатков, таких не существует, ибо нет ни одного, кто жил и не грешил бы; это также и не тот, кто не заслуживает никакого

порицания, — этого достичь исключительно трудно. Упрекали даже самого Христа и Его апостолов, хотя они этого не заслуживали. Под *безупречным* следует понимать того, кто имеет доброе свидетельство, даже *от внешних*.

(2) Более конкретно.

[1] Его качества как семьянина. Что касается лично его, то он должен хранить супружескую чистоту: *...муж одной жены...* Ни исповедание веры, ни призвание на служение не являются препятствием для вступления в супружескую жизнь. *Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?* (1 Кор. 9:5). *Запрещение вступать в брак* — это одно из лжеучений антихристовой церкви, 1 Тим. 4:3. Это не значит, что служители *должны быть женаты*; здесь не это имеется в виду; но что служитель должен иметь только одну жену, то есть не быть разведенным и женатым вторично (что было обычной практикой среди обрезанных, даже по ничтожным поводам), или иметь одновременно только одну жену, не быть двоеженцем. Это не значит, что он не может дважды жениться, но что, будучи женатым, он должен иметь только одну жену одновременно, а не две и не более, согласно греховным обычаям тех времен, которые основывались на искаженном подражании патриархам, что наш Господь отменил. Полигамия — это такой же грубый грех, как и связь с блудницей или наложницей. Что касается его детей: *...детей имеет верных...* покорных и добрых, воспитанных в истинной христианской вере и живущих согласно ей, по крайней мере настолько, насколько это в родительских силах. Это большая честь для служителей, когда их дети верны и благочестивы, как подобает их христианскому званию. *Не укоряемых в распутстве или непокорности*, то есть не укоряемых в этом справедливо, на основании фактов и подаваемых ими поводов для укоризн, ибо и самого невинного человека можно ложно обвинить в распутстве и непокорности. Поэтому необходимо следить за тем, чтобы дети не давали повода к такому осуждению. Верные, покорные и воздержанные дети являются хорошим доказательством верности и усердия родителей, воспитавших и наставивших их. Верность в малом дает основание доверять большее — таков закон Божией церкви. Необходимость указанных качеств обосновывается характером пресвитерского служения (ст. 7): *Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель...* Те, которые выше назывались пресвитерами, или

старейшинами, в этом стихе называются епископами. Таковыми они и были на самом деле, то есть не имели над собою никаких вышестоящих должностных лиц, прикрепленных к ним и постоянно осуществляющих свой контроль над ними. Как очевидно из текста, задача Тита на Крите была чисто эпизодического характера, и его задержка здесь была кратковременной, как прежде было отмечено. Поставив пресвитеров и утвердив их в их положении, он ушел оттуда, поручив все остальное этим пресвитерам, названным здесь епископами и домостроителями Божиими. Нигде на страницах Писания мы не читаем о том, что Тит оставил на Крите какого-нибудь своего преемника; именно этим пресвитерам, или епископам, он доверил все полномочия: пасти свой стада, управлять ими и надзирать над ними. Вот почему им надо было быть чистыми и добрыми по своему характеру, непорочными: ведь они являлись такими епископами и блюстителями стада, которые должны были подавать пример стаду, и такими Божиими домостроителями, что должны были заботиться о состоянии дома Его, обеспечивать и снабжать его всем необходимым. Как иначе могли бы они справиться со своей задачей в условиях преследований и постоянных препятствий их служению, в атмосфере недоверия и опасений со стороны душ, кого они должны были спасать?

[2] Личные качества пресвитера определяются, *во-первых*, с негативной стороны, то есть показывается, каким пресвитер, или епископ, не должен быть: *...не дерзок...* Это запрещение общего характера, включающее в себя самонадеянность или надменное превозношение своим положением и способностями, упорство в своих собственных мнениях; себялюбие, ищущее своего и ставящее свое собственное я в центре всего; самонадеянность и самоуверенность, самоугождение и пренебрежение другими или полное игнорирование их. Быть дерзким – это значит быть гордым, упорным, упрямым, настаивающим на своей воле и на своих путях, или грубым подобно Навалу. Великой честью для служителя является его готовность спрашивать и принимать советы, считаться с мнениями и желаниями других, стараться для всех быть всем, чтобы приобрести хотя бы некоторых. *Не гневлив* – не из тех, кто скор на гнев, кто легко раздражается и воспаляется гневом. Кто не может управлять собою, своими собственными бурными страстями, тот не годится для управления церковью. Служитель дол-

жен быть кротким и выдержанным, терпеливым ко всем. *Не пьяница*. Нет большого позора для служителя как быть пьяницей, любителем выпить, позволяющим себе в этом излишнюю свободу. Умеренное употребление вина в случае необходимости, как и любого другого дара Божьего, не противозаконно. *Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов*, – советует Павел Тимофею в 1 Тим. 5:23. Но чрезмерное употребление вина позорно для всех, и особенно для служителей. Вино отнимает разум от человека и превращает его в животное. Здесь вполне уместно увещание апостола Павла: *...не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом*, Еф. 5:18. Исполнение Духом никогда не может быть излишним, но в употреблении вина очень легко дойти до излишества, поэтому надо остерегаться, чтобы не дойти до этой грани. *Не корыстолюбец*, то есть не жадный до денег. Под этим следует понимать не то, что он отказывается от справедливого вознаграждения за свой труд, от необходимого материального содержания, но что он не делает прибыль своей первой или главной целью, не руководствуется в своем служении низменными мирскими расчетами. Нет ничего более неподобающего для служителей, чем привязанность к земному, так как они сами должны помышлять о горнем и других побуждать к этому. Таковы негативные стороны характера епископа. *Во-вторых*, позитивные качества: епископ должен быть *страннолюбив* (ст. 8), в доказательство того, что он не предан корыстолюбию, но готов использовать имение свое для лучших целей, не богатеет для себя, удерживаясь от благодеяния другим. *Принимать странников* – это великое и необходимое служение любви; оно особенно было важно в те бедственные времена, когда дети Божии скитались в поисках убежища от преследований врагов или просто путешествовали с места на место и не имели пристанища, так как тогда не было таких гостиниц, как в наше время; когда среди них было много бедных, нуждавшихся в приюте. Тем, кто должен являть в себе образец добрых дел, весьма к лицу иметь дух гостеприимства и проявлять его в случае необходимости на практике, в меру своих возможностей. *Любящий добро* (англ. добрых людей. – Прим. переводчика): служители должны быть примером в том и в другом. Этим они докажут свое благочестие и подражание Богу и Господу Иисусу Христу: *...будем де-*

ать добро всем, а наипаче своим по вере – то есть святым, которые на земле, дивным Его, к которым должно быть все желание наше. Целомудрен, или благоразумен; это качество, необходимое служителю как в управлении церковью, так и в его личном поведении. Он должен быть мудрым доможителем, не опрометчивым, нерассудительным или горячим, но владеющим своими страстями и настроениями. *Справедлив* – в том, что касается его гражданских обязанностей и деловых отношений, чтобы всякому воздавать должное. *Благочестив* – в том, что касается его отношений с Богом. Благочестивый – это тот, кто благоговеет перед Богом и поклоняется Ему, кто помышляет о духовном и о небесном. *Воздержан*; это слово происходит от слова, означающего *власть*, и подразумевает того, кто владеет своими страстями и влечениями, кто может сдерживать и ограничивать себя даже в том, что является вполне законным, если это необходимо ради благих целей.

2. Относительно учения.

(1) Обязанность служителя: *Держащийся истинного слова, согласно с учением... – строго держащийся учения Христова, слова благодати Его, точно соблюдающий полученные им наставления как в своей личной жизни веры, так и в обучении других. Заметим: [1] Слово Божие, данное нам в Священном Писании, есть истинное и непогрешимое слово; это слово Того, Кто есть Аминь, Свидетель верный и истинный, Того, Чей Дух руководил писавшими его. Святые Божии человеки изрекали его, будучи движимы Духом Святым. [2] Служители должны крепко держаться истинного слова в своих наставлениях и в своей жизни. Я веру сохранил – это было утешением для Павла, 2 Тим. 4:7. Я не упустил возвестить вам всю волю Божию – такова была его верность, Деян. 20:27.*

(2) Цель – *чтоб он был силен и настаивать в здоровом учении и противящихся обличать, убеждать и наставлять других в истинной вере и обличать мыслящих превратно. Как он сможет это делать, если сам будет неуверенным или неустойчивым, если не будет твердо держаться истинного слова и здорового учения, которое должен преподавать и на основании и посредством которого должен обличать противящихся истине? Мы имеем здесь краткое изложение великой задачи служителя – наставлять тех, кто хочет знать и исполнять свой долг, и обличать тех, кто противится. Причем то и другое он должен делать на основании здорового учения, то есть вразумляя с помощью доводов и свиде-*

тельств Священного Писания, являющихся непогрешимыми словами истины, которые могут и должны всех умиротворить и удовлетворить, привести все к полной ясности. Таковыми должны быть пресвитеры, поставляемые Титом.

II. Указания апостола относительно тех, кого Тит должен отвергать или избегать. Это люди совершенно противоположного характера; упоминание о них апостол делает с той целью, чтобы объяснить, почему он рекомендует проявлять такую тщательность при проверке характера служителей, почему они должны быть такими, и только такими, как он описал их. Причин для этого две – существование негодных учителей и их слушателей, ст. 1–16.

1. Негодные учителя. (1) Эти лжеучители описываются следующим образом. Они *непокорные*, то есть своевольные, жаждущие власти, упрямые и непослушные, они не хотят считаться с порядком в церкви и подчиняться ему, относятся нетерпимо к доброму руководству церкви и к здоровому учению. Это *пустословы и обманщики*, воображающие себя мудрыми, но, в действительности, они безумны, поэтому и пустословы; они впадают в заблуждения и ошибки и усердно стараются затянуть в них других. Таковых было много, *особенно из обрезанных*, обращенных (согласно их притязаниям) из иудеев; они выступали за объединение иудаизма с христианством, делая из них нечистую смесь. Таковыми были лжеучители. (2) Указание, как обращаться с ними (ст. 11): *Какovým должно заграждать уста...* не насильственным путем (Тит не имел на это власти, и это не евангельский метод), но путем опровержения и обличения, указывая им на их ошибки и *не уступая им ни на час*. В случае их упорства, приводящего к нарушению мира в церкви и развращению других церковью, должны применяться меры осуждения как последнее средство для исправления заблудившихся и для предотвращения вреда, какой может быть причинен многим другим. Заметьте: верные служители должны своевременно противостоять обманщикам, чтобы их *безумие обнаружилось пред всеми...* чтобы они *немного успели*. (3) Доводы, подтверждающие необходимость таких мер. [1] Пагубное влияние их заблуждений: *...они развращают целые дома, уча, чему не должно...* (а именно: тому, что необходимо обрезание и соблюдение закона Моисеева и т. п.): они искажают Евангелие и развращают души человеческие, причем не только отдельные личности, но целые семейства. Апостолов совершенно

несправедливо обвиняли как *всесветных возмутителей*; эти же лжеучители вполне справедливо заслуживали обвинения в со- вращения многих людей с пути истинной веры на путь гибели. Таковым должно заграждать уста, особенно учитывая то, [2] Какими низкими целями они руководствовались: они делали это *из постыдной корысти*, служа своим мирским интересам под прикрытием благочестия. *Сребролюбие есть корень всех зол*. Самое целесообразное – решительно противостать таковым, опровергая их учение и приводя их к по- срамлению, на основании здравого учения и доводов Писания.

2. Их последователи, или слушатели; они описываются на основании свидетельства античного поэта.

(1) О свидетеле (ст. 12): *Из них же са- мых один стихотворец сказал...* то есть один из критян, не из иудеев. Это греческий поэт Эпименид, который, вероятно, хорошо знал критян и вряд ли стал бы клеветать на них. *Из них же самих один стихотворец* (англ. пророк. – *Прим. переводчика*). Они считали своих поэтов за пророков, изрекавших бже- ственные истины. Эти пророки частенько обличали различные пороки своего народа, как например: Арат, Эпименид – у греков, Гораций, Ювенал и Персий – у римлян. Они обнаруживали большое остроумие в своих обличениях.

(2) Его свидетельство: *«Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые»*. Они были известны лукавством и лживостью, вошедшими даже в поговорку: быть критя- нином значит быть лжецом; они уподобля- лись злым зверям за их коварный и жесто- кий нрав и назывались утробами ленивыми за леность и чувственность – они больше любят кушать, нежели работать и честным трудом обеспечивать себя. Заметьте: грубые пороки, считавшиеся позорными даже сре- ди язычников, должны быть совершенно да- леки от христиан: фальшь и ложь, гнусное коварство и жестокость, всякие скотские, грязные привычки, праздность и лень; они осуждаются даже светом естественной нрав- ственности. За них осуждали критян их соб- ственные поэты.

(3) Подтверждение апостолом свидетель- ства поэта (ст. 13): *Свидетельство это спра- ведливо*. Апостол слишком часто встречался с примерами, доказывающими справедли- вость этой характеристики. Одни народы более склонны по своему характеру к опре- деленным порокам, чем другие. О критянах слишком хорошо было известно, что они были

именно такими, как здесь описаны, – лени- выми и злыми, лживыми и вероломными; апостол сам ручается за это.

(4) Наставление Титу, как следует вести себя с этими людьми: *По сей причине обли- чай их строго...* В своем послании к Тимо- фею Павел убеждал его с кротостью настав- лять противников; здесь же он велит Титу обличать со строгостью. Причина этого раз- личия может заключаться в различии харак- теров Тимофея и Тита. Тимофей, возможно, был более резким по характеру, склонным горячиться при обличениях, поэтому Павел призывает его наставлять с кротостью. Тит же, может быть, был более мягкого нрава, и поэтому апостол советует ему обличать стро- го. Скорее же всего причина была в разнице между характерами обличаемых ими: Тимо- фею имел дело с более благовоспитанными людьми и поэтому должен был с кротостью обличать их; Тит же трудился среди более грубого и некультурного народа. Их пороки были многочисленны и вульгарны, соверша- лись бесстыдно и нагло, поэтому он должен был обращаться с ними соответственно. При обличении необходимо делать различие меж- ду грехами: одни грехи более грубы и отвра- тительны, чем другие; а также и между греш- никами – некоторые из них более мягкого и покорного нрава, на них можно воздейство- вать добрым увещанием; к тому же они склон- ны впадать в уныние от чрезмерной стро- гости. Другие же более ожесточены и упорны, нуждаются в более резком обличении, что- бы вызвать у них чувство стыда и добиться их раскаяния. Требуется много мудрости, для того чтобы правильно обличать, с наиболь- шей пользой: *И к одним будьте милостивы, с рассмотрением; а других страхом спасай- те, исторгая из огня...* Иуд. 22, 23. Критя- не, с их многочисленными и грубыми греха- ми и пороками, нуждались в строгом обли- чении. Однако, чтобы это повеление Павла не могло быть истолковано неверно,

(5) Он указывает на цель обличения (ст. 14): *..дабы они были здоровы в вере, не внимая Иудейским басням и постановлени- ям людей, отвращающихся от истины*, то есть чтобы показали, что они действительно изменились, оставили злые нравы и обы- чай, присущие природному естеству критян, и чтобы не держались иудейских преданий и предрассудков фарисеев, могущих склонить их к пренебрежению Евангелием, его здра- вым учением. Заметьте: [1] Самые строгие обличения должны быть направлены к бла- гу обличаемых, они должны исходить не от злобы, ненависти и зложелательства, но от

любви; они должны не ублажать гордость, страсть или чувство злобы обличающего, но содействовать исправлению заблуждающего и восстановлению виновного. [2] Быть здоровым в вере – это самое желательное и необходимое состояние. Это означает здоровье и силу души; это угодно Богу и несет утешение христианину, делает его способным постоянно и с радостью исполнять свой долг. [3] Верный путь к достижению этого состояния – отвращать свой слух от человеческих басен и фантазий (1 Тим. 1:4): *И не занимайтесь баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере. А также 1 Тим. 4:7: Негодных же и бабьих басней отвращайся, а упражняй себя в благочестии.* Человеческие изобретения и вымыслы в вопросе поклонения Богу противны истине и благочестию. Иудейские обряды и ритуалы были когда-то установлениями Божиими, но теперь, когда сущность их реализовалась и время их закончилось, они стали незаконными постановлениями людей, не только не согласующимися с истиной, но отвращающими от нее, от чистой евангельской истины, и от духовного поклонения, установленного Христом вместо служения по плоти, которое совершалось во времена закона. [4] Отвращаться от истины, заменять Христа на Моисея, духовное поклонение евангельского века – на плотские постановления закона, или божественные постановления заменять человеческими, – это означает подвергать себя ужасному осуждению. *О несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине? [...] Так ли вы несмысленны, что, начавши духом, теперь оканчиваете плотию?* – так Павел обращается к галатам в Гал. 3:1, 3. Итак, показав, в чем состоит цель строгого обличения развращенных и порочных критян – чтобы они были здоровыми в вере и не внимали иудейским басням и постановлениям людей, – в последних двух стихах

(6) Павел обосновывает свои указания исходя из той свободы от постановлений закона, какую дает нам Евангелие, и из того вреда, какой приносит христианскому домостроительству дух иудаизма. Для добрых христиан, здоровых в вере и поэтому очищенных, *все чисто*. Пища и питье и все, что было когда-то запрещено законом (а некоторыми еще соблюдалось), теперь потеряли всякие различия, теперь стало *все чисто* (законно и разрешено для употребления), *а для оскверненных и неверных нет ничего чистого*; вещи, законные и добрые сами по себе, от их злого употребления становятся греховными. Они высасывают яд из того, из чего дру-

гие извлекают сладость; поскольку их ум и совесть осквернены, то все, что они делают, также оскверняется. *Жертва нечестивых – мерзость пред Господом...* Прит. 15:8.

Возражение. Но не являются ли эти иудействующие (как вы называете их) людьми религиозными, хорошо говорящими о Боге, о Христе и о праведной жизни, и заслуживают ли они столь сурового осуждения? *Ответ: Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу, ст. 16.* Многие, говорящие, что знают Бога, своей жизнью отрекаются от Него; их практическая жизнь противоречит их исповеданию. *И они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садятся пред лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их,* Иез. 33:31. *Будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу.* Повелевая Титу строго обличать критян, апостол и сам обличает их необычайно сурово, характеризует их очень жесткими словами, но, несомненно, не более жесткими, чем те, каких они заслуживают или в каких нуждаются. *Будучи гнусны* – то есть заслуживающие отвращения со стороны Бога и всех добрых людей как нечто отталкивающее, противное. *Непокорны* – не поддающиеся убеждению, неверующие. Они многое делали, но не из послушания веры, не то, что им повелевалось. *Неспособны ни к какому доброму делу* – не умеют ничего делать правильно. Какое жалкое состояние лицемеров, имеющих только вид благочестия, но не силу его. Однако не будем спешить обвинять в этом других, лучше позаботимся о том, чтобы самим не оказаться таковыми, *чтобы не было в ком из нас сердца лукавого и неверного, дабы нам не отступить от Бога живого, но чтобы нам быть чистыми и непреткновенными в день Христов, исполненными плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью,* Фил. 1:10, 11.

ГЛАВА 2

Здесь апостол дает Титу указание верно исполнять свое служение: общее указание (ст. 1) и конкретные указания, касающиеся различных категорий лиц, ст. 2–10. Затем приводит обоснование этих и последующих указаний (ст. 11–14) и заканчивает кратким наставлением, ст. 15.

Стихи 1–10

В этой главе содержится третий раздел послания. В предыдущей главе апостол на-

ставляя Тита относительно рукоположения служителей и наведения порядка в церкви, чтобы он довершил недоконченное. Здесь же он дает ему:

I. Общее указание: Верно исполнять свое служение. Рукоположение других на служение проповеди слова вовсе не освобождает его самого от этого служения, он не может заботиться только о служителях и пресвитерах, но также должен и рядовых христиан наставлять, как они должны жить. Частица *же* указывает на противопоставление с вышеупомянутыми развращенными учителями, которые сочиняли *басни*, пустые и бесплодные. В противоположность им: «*Ты же говори то, что сообразно с здравым учением, что сообразно с чистым, неповрежденным словом, здоровым и питательным, дающим вечную жизнь*». (1) Заметьте: истинное учение Евангелия – это *здоровое учение* как по содержанию, так и по своему воздействию; оно само по себе доброе и святое и верующих делает таковыми – годными и способными для служения Богу. (2) Служители должны следить за тем, чтобы учить только *здравым истинам*. Если в обычных разговорах христиан не должно быть *никакого гнилого слова... а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим* (Еф. 4:29), то тем более проповеди служителей должны быть таковыми.

II. Более конкретные и практические указания: как применять это здоровое учение к различным категориям лиц, *ст. 2–10*. Служители не должны ограничиваться изложением общих истин, но каждому должны преподавать то, что соответствует его возрасту, или положению, или условиям жизни; их проповеди должны быть конкретными и практическими; они должны учить людей их христианским обязанностям, учить всех и каждого. Мы имеем здесь прекрасный перечень правил христианского поведения в применении к старым и молодым, к мужчинам и женщинам, к самому проповеднику и к рабам.

1. К старцам. Пожилые христиане должны во всем вести себя в соответствии с христианским учением. *Чтобы старцы были бдительны...* (*англ. умеренны. – Прим. переводчика*); они не должны воображать, что физически немощи, присущие их возрасту, могут как-то оправдать их беспорядочность или невоздержанность; они во всем должны соблюдать меру как ради собственного здоровья, так и для того, чтобы быть в состоянии дать совет молодым и быть для них примером. *Степенны*: легкомыслие неприлично всем, а старым в особенности; они должны

быть спокойными и уравновешенными, серьезными в своей одежде, в речи и поведении; как не подобает их возрасту броская, яркая одежда, легкомыслие и пустота в поведении! *Целомудренны*, то есть благоразумны, умеющие хорошо управлять собой (согласно значению соответствующего английского слова), своими страстями и эмоциями, чтобы они не привели их к плохому или неприличному поступку. *Здравы в вере*, то есть искренние и твердые в вере, преданные истине Евангелия, не склоняющиеся к новшествам, не принимающие извращенных понятий и не примыкающие к развращенным группировкам, не внимающие иудейским басням или преданиям. Тот, кто достиг полноты лет, должен быть исполнен благодати и благодати, его внутренний человек должен все более и более обновляться, по мере того как внешний человек тлеет. *В любви*. Любовь очень удачно объединяется здесь с верой, которая действует любовью и должна проявляться в любви, в любви к Богу и к человеку. Любовь должна быть искренней, без притворства: любовь к Богу ради Его самого и любовь к людям ради Бога. Заповеди второй скрижали должны выполняться на основании заповедей первой; любовь к людям как к таковым и любовь к святым как к дивным на земле, к кому должно быть все наше желание; любовь во всякое время, как в бедственное, так и в благополучное. *В терпении*. Старые люди склонны к сварливости, раздражительности, вспыльчивости, поэтому они должны стоять на страже против этих немощей и искушений. Вера, любовь и терпение – три главных христианских добродетели, быть здоровым в них – это уже почти совершенство. Существует терпение в смысле перенесения чего-то и терпение в смысле ожидания чего-то. Надо достигать того и другого. Переносить зло и ожидать добра, пока мы созреем для него и оно – для нас, – это значит быть последователями тех, *которые верою и долготерпением наследовали обетования*.

2. К старицам. Их также надо наставлять и предостерегать. Некоторые понимают под *старицами* диаконис, на кого возлагалось попечение о бедных и посещение больных; однако, скорее всего, под ними следует понимать всех пожилых верующих женщин. Они должны вести себя *как прилично святым*; как мужчины, так и женщины должны свое поведение соотносить со званием святых. Упомянутые выше качества (*бдительность, степенность, целомудрие, здравая вера, любовь и терпение*), рекомендуемые старцам, относятся не только к ним, но также и к ста-

рицам. Женщины наравне с мужчинами должны поучаться из одного и того же слова: не существует одного пути спасения для мужчин и другого – для женщин; те и другие должны знать и исполнять все, что положено для них как зрелых христиан; обязанности и добродетели являются общими для всех. *Чтобы старицы также* (как и старцы) *одевались* (англ. вели себя. – Прим. переводчика) *прилично святым...* То есть как подобает и как свойственно святым людям, какими они исповедуют себя и какими должны быть в действительности, соблюдая благочестивую скромность и приличие в одежде и жестах, во взглядах и речи, во всех своих манерах, причем это должно исходить из внутреннего принципа святости, управляющего внешним поведением во всякое время. Заметьте: хотя в Священном Писании и нет специальных указаний по поводу каждого слова, взгляда или манеры поведения, тем не менее оно содержит общие правила, и с ними все должно быть согласовано, как сказано в 1 Кор. 10:31: *Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию.* А также в Фил. 4:8: *...что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.* Также и здесь: нормы и правила поведения определяются исходя из того, что прилично святым и что неприлично им. *Не были клеветницы*, или сеятели раздора, злословащие и порочащие своих ближних. Это большой и слишком распространенный недостаток – не просто любить поговорить, но говорить плохо о людях и разлучать между собой лучших друзей. Клеветник – это тот, чей язык *воспалется от гевенны*; клевета – это работа дьявола, почему делающие такие дела называются его именем – клеветники. Это грех против великой заповеди о любви, справедливости, беспристрастном отношении друг к другу; он исходит из злобы и ненависти или зависти и других подобных злых побуждений, которые должны подавляться, как и их проявления. *Не поработались пьянству.* Это слово означает такое пристрастие к вину, когда оно овладевает и господствует над человеком. Это непристойно и дурно для любого человека, но особенно для женщин и для людей пожилого возраста; среди греков того времени, живущих на Крите, этот порок был невероятно распространен. Какое неприличное, постыдное пристрастие, оскверняющее и разрушающее как тело, так и душу! Какой негодный пример, какое несоответствие тому, что составляет

долг пожилых женщин, а именно: *учить добру!* Не в общественных проповедях, что запрещено женщинам (1 Кор. 14:34: *Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить...*), но примером добродетельной жизни, чем они могут и должны учить. Заметьте: те, что поступают и ведут себя как прилично святым, этим самым учат добру; кроме того, они могут и должны учить в доме, частным образом. *Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему мать его.* Такая женщина достойна хвалы, она *уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее*, Прит. 31:1, 26. *Учители, учащие добру*, противопоставляются развращающим учителям, преподающим пустое и бесполезное, негодные и бабьи басни, предрассудки и суеверия. В противоположность им, они должны учить добру, это их дело, их призвание.

3. Уроки для молодых женщин, которых должны учить старицы, давая им наставления и советы, чтобы они соблюдали христианские обязанности, соответствующие их возрасту. Для наставлений такого рода пожилые женщины часто подходят лучше, чем мужчины, даже чем служители, поэтому последние должны привлекать пожилых женщин для наставления молодых, особенно молодых жен, ибо далее идет речь об обязанностях жен к своим мужьям и детям. Итак, пожилые женщины должны учить молодых: (1) В отношении их личного характера – *быть целомудренными*, то есть воздержанными и рассудительными, а не тщеславными и опрометчивыми, что свойственно молодым людям; осторожными в своих суждениях и воздержанными в своих эмоциях и в поведении. *Целомудренными, чистыми*, эти два качества хорошо сочетаются друг с другом; многие подвергают себя пагубным искушениям только потому, что в самом начале были всего лишь нерассудительны. *Тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя*, Прит. 2:11. *Чистыми, попечительными о доме* – тоже хорошо дополняющие друг друга качества. Дина, которая пошла посмотреть дочерей земли, потеряла свою чистоту. Для кого их собственный дом – турьяма, для того чистота, можно опасаться, станет оковами. Хотя и могут быть поводы, для того чтобы покинуть свой дом, и они будут, конечно, но склонность к бродяжничеству в поисках развлечений и ради компаний, к пренебрежению домашними делами, нежелание оставаться на своем месте, – это порочная наклонность, противоположная попечительности о доме, которой обычно

сопутствуют, или следуют за ней другие пороки. 1 Тим. 5:13, 14: *При том же они, будучи праздно, приучаются ходить по домам и бывают не только праздно, но и болтливы, любопытны и говорят, чего не должно. Их задача – управлять домом и не подавать противнику никакого повода к злоречию. Добрыми. Добрыми вообще, в противоположность всякому злу, и, в частности, добрыми на своем месте: сердечными, заботливыми, милосердными, подобно Тавифе, которая была исполнена добрых плодов и творила много милостынь. Слово добрыми может иметь, по мнению некоторых, и более конкретный смысл: кроткими и в то же время радостными духом, не угрюмыми и мрачными, не колкими и не сварливыми, не раздражительными и раздражающими других; не беспокойными и не суевливыми, причиняющими трудности себе и окружающим, но добрыми сердцем и приветливыми в обращении, приносящими пользу как советом, так и усердным трудом, таким образом управляя домом своим и воздавая мужу своему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Таким должен быть личный характер молодых жен: рассудительные, целомудренные, чистые, попечительные о доме, добрые.* (2) В отношении их родственных взаимосвязей: *Любить мужей и быть покорными им*; там, где есть истинная любовь, это повеление не покажется трудным выполнимым. Бог заложил такую субординацию в природе, согласно Своей воле: *...не позволяю властвовать над мужем...* (1 Тим. 2:12), и далее приводится причина: *Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление*, 1 Тим. 2:13, 14. Она первая пала и стала средством обольщения мужа. Она была дана ему в помощницы, но послужила самым большим препятствием и даже орудием в его падении, на основании чего ее обязанность подчиняться мужу была еще более усилена (Быт. 3:16): *...к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою*, менее мягко, чем до того. Таким образом эта обязанность жены возлагалась на нее дважды: *в начале, в период невинности*, когда эта субординация была утверждена на основании того, что Адам был сотворен первым, а потом – Ева, и жена была взята от мужа; *и потом после падения*, потому что жена первая впала в преступление и обольстила мужа. С этого момента ее подчинение мужу было уже не таким приятным и легким, как прежде, так как оно стало частью ее наказания. Однако чрез Иисуса Христа это положение жены освящается

(Еф. 5:22, 23): *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу*, признавая за ними авторитет Христа, Которого они представляют; *потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела*. Богу угодно было власть Христа над церковью уподобить власти мужа над женой. Христос глава церкви, Он защищает и спасает ее, ниспосылает на нее всяческие блага, хранит и избавляет ее от зла; в этом же заключается и власть мужа над женой – оберегать ее от зла и обеспечивать ее всем необходимым, насколько это в его силах. Поэтому как церковь должна покоряться Христу, так и жены... мужьям своим, как прилично в Господе (Кол. 3:18), в соответствии с законом Христа и ради славы Его и Отца. При чем требуется не абсолютная, или неограниченная, рабская покорность, а покорность из любви, для предотвращения беспорядка или неустойчивости в семье и содействия всем целям брачных отношений. Итак, по отношению к мужьям жены должны учиться любви и покорности. *Любить детей* – не только естественной материнской любовью, но и духовной, исходящей из освященного сердца и управляемой словом Божиим; не безрассудной любовью, потворствующей их злым наклонностям и пренебрегающей необходимым порицанием и наказанием, когда это требуется, но разумной христианской любовью, проявляющей себя в благочестивом воспитании детей, в правильном формировании их характера и поведения, в заботе об их душах наравне с заботой об их телах, об их духовном благополучии наряду с материальным, и причем в первую очередь о духовном. Добавляется следующее обобщение: *...да не порицается слово Божие*. Недостатки в семейных взаимоотношениях навлекают большие нарекания в адрес христианства: «Чем они лучше со своей новой религией?» – скажут неверующие. Слово Божие и Евангелие Христово сами по себе чисты, безукоризненны и славны, и превосходство их должно выражаться и доказываться в жизни и поведении исповедующих свою веру в них, особенно в области родственных взаимоотношений (Рим. 2:24): *Ради вас, как написано, имя Божие хулился у язычников*. «Судите о Боге, – готовы они сказать, – по Его рабам, и о Его слове, учении и религии – по Его последователям». И Христос *получает побои в доме Своих друзей*. Таковы обязанности молодых женщин.

4. Долг юношей. (Рус. «быть целомудренными» соответствует в англ. «быть воздержанными, рассудительными»). – Прим. пере-

водчика). Юноши склонны горячиться, поступать необдуманно и опрометчиво, поэтому их следует усердно призывать и увещевать быть осторожными, а не безрассудными; благодарными и послушными, а не своевольными и упрямыми; смиренными и кроткими, а не высокомерными и гордыми, ибо гордость губит молодых людей более, чем какой-либо другой грех. Юноши должны быть серьезными в своих поступках и манерах поведения, соединяя серьезность возраста с живостью и энергичностью юности. Это сделает даже молодые годы полезными, обеспечит пищу для утешительных размышлений, когда настанут злые дни, поможет избежать многих грехов и скорбей и положить основание для добрых дел и наслаждения добром. Таковым не придется плакать в конце дней своих, но они будут иметь мир и утешение в час смерти, а после смерти – славный венец жизни.

5. Наряду с поручениями Титу относительно того, чему он должен учить других – старцев и стариц, молодых людей обоего пола (Тит и сам в то время был, вероятно, еще молодым человеком) – апостол добавляет ряд наставлений и для него лично. Он не сможет успешно учить других, если сам не научится правильно вести себя как в личной жизни, так и в проповеди. (1) Указание относительно его поведения: *Во всем показывай в себе образец добрых дел...* ст. 7. Без этого он будет одной рукой разрушать то, что строит другой. Заметьте: проповедующие о добрых делах и сами должны быть образцом в них; доброе учение и добрая жизнь должны идти рука об руку. *Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?* Это причиняет большой вред и является большим препятствием для проповеди. *Во всем некоторые понимают – сверх всего или сверх всех людей.* Преподавая другим конкретные обязанности, необходимо прежде всего показать пример исполнения их, и особенно необходим пример самого учителя; тогда просвещение и влияние личности будут оказывать совместное действие. «Пусть они увидят в твоей жизни живой образец тех добродетелей, какие должны быть в их жизни. Пример как научает, так и запечатлевает преподаваемое. Когда они увидят твою чистоту и степенность, серьезность всю твою добрую жизнь, тогда их самих легко будет привести к этому; они смогут стать такими же благочестивыми и святыми, серьезными и праведными, как и ты». Служители должны быть образцом для своей паствы, а паства должна следовать их примеру, как сами служители – примеру Христа. (2) Указания относительно его учитель-

ства и учения (ст. 7, 8): *В учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное.* Учитель должен показать, что в своем учительстве он преследует исключительно чистые цели – содействовать славе Божией и интересам Христа и Его Царства, а также благополучию и счастью душ; что они не ищут в своем служении никаких мирских интересов, действуют не из амбиций, и не из корысти, но преследуют исключительно духовные цели. Поэтому в своих проповедях им не следует стараться показать свой ум или свои способности, отдавать предпочтение человеческой учености или красноречию, но применять здоровое слово, которое не может быть укоряемо, употреблять, насколько это возможно, язык Священного Писания для выражения истин Писания. Это есть слово здоровое, неукоризненное. Указанные обязанности служителя неоднократно приводятся вместе. 1 Тим. 4:16: *Вникай в себя и в учение...* и в ст. 12 той же главы: *«Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове – пусть твоя речь как*

христианина будет серьезной, степенной и полезной, назидательной; твоя проповедь пусть будет чистым словом Божиим или согласованной с ним и основанной на нем. Итак, будь образцом в слове и в житии, то есть в жизни, согласующейся с учением. *Так поступающая, и себя спасешь и слушающих тебя*». Во 2 Тим. 3:10 апостол говорит: *А ты последовал мне в учении, житии – ты хорошо знаком с моим учением и образом жизни* (англ. – Прим. переводчика), что они находятся в полном согласии между собой. Так должно быть и у других: их учение должно быть согласовано со словом, а их жизнь – с их учением. Таков истинный и верный служитель. 1 Фес. 2:9, 10: *Ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы пред вами верующими.* В следующих словах (3) Павел объясняет причину, почему Тит должен вести строгий образ жизни, а в проповеди быть степенным и здравым: *...чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого.* Противники хотели бы найти повод для поношений, и поносили бы, если бы обнаружили какой-нибудь изъян в учении или в жизни; но если служитель безукоризнен в том и в другом, то он сможет противостать клевете, о нем не смогут сказать ничего худого, и противники его будут посрамлены. Заметьте: у верных служителей всегда есть

враги, наблюдающие за ними, чтобы придаться к чему-нибудь в их учении и в их поведении, поэтому им тем более следует следить за собой, чтобы не давать им справедливого повода для обвинения. Оппозиции и клеветы невозможно избежать; люди превратного ума будут противиться истине и поносить как проповедников ее, так и всех ее последователей; пусть же они, *делая добро, заграждают уста невежеству безумных людей; [...] дабы за то, за что злословят их, как злодеев, [...] были постыжены порицающие их доброе житие во Христе.* Таковы указания, данные Титу, относительно его самого, а также его обязанностей по отношению к различным лицам, мужчинам и женщинам, старым и молодым. Далее следуют:

6. Указания относительно рабов. Рабы не должны думать, что их низкое положение в обществе ставит их вне Божиего контроля и Его законов, что так как они являются слугами людей, то свободны от служения Богу. Нет, рабы должны знать и исполнять свой долг перед своими земными господами, но при этом их взор должен быть устремлен на небесного Господина. И Титу следует наставлять и предупреждать не только земных господ относительно их обязанностей, но также и их рабов, как в публичных проповедях, так и в частных беседах. Рабы должны посещать богослужения, чтобы получать наставления и утешение, так же как и их господа. В этом указании Титу содержатся обязанности, к каким он должен призывать рабов, и веский довод для их обоснования.

(1) Обязанности рабов.

[1] *Повиноваться своим господам... ст. 9.* Это первая обязанность, характеризующая положение рабов. Рим. 6:16: *...того вы и рабы, кому повинуетесь...* Требуется внутреннее повиновение, уважение, исходящее из сознания долга, и почтение в сердце и в мыслях. *«Если Я Господь, то где благоговение предо Мною, сознательное почтение, какое вы должны оказывать Мне, наряду с внешними знаками и выражениями его, в соблюдении того, что Я повелеваю вам?»* Такое же почтение должно быть и у рабов: их воля должна быть подчинена воле их хозяина, их время и труд должны быть в его распоряжении. 1 Пет. 2:18: *Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым.* Эта обязанность определяется волей Божией и тем положением, в котором поставлен раб согласно Его провидению, а не личным достоинством господина. Если он господин, то раб обязан относиться к нему как к господину.

Итак, рабов надо призывать повиноваться своим господам и:

[2] *Угождать им во всем, во всем, что относится к их власти или, по крайней мере, не противоречит воле высшего Господина.* Мы не должны понимать это как указание о повиновении и угождении в абсолютном смысле, без всякого ограничения, но с условием сохранения Божиих прав, которые ни в коем случае не должны нарушаться. Если повеления Божии и распоряжения господина вступают в противоречие, то нам предписано повиноваться более Богу, нежели человеку. Однако при этом у раба должны быть веские основания, что упомянутое противоречие действительно существует, иначе он подвергнется законному обвинению. Воля Божия должна быть не только мерой подчинения раба, но также и причиной его. Все должно делаться из почтения к Богу, к Его власти, ради угождения Ему, прежде всего и главным образом, Кол. 3:22, 24. Служащий земному господину по воле Христа служит самому Христу, и будет получать награду от Него. Но как могут рабы во всем угождать господам и в то же время не быть человекоугодниками? *Отвечаю.* Человекоугодниками, в отрицательном смысле этого слова, являются те, что служат только, или главным образом, в глазах людей, забывая о Боге, или подчиняя Бога человеку; когда воля человека выполняется даже вопреки воле Божией, или угождение человеку предпочитается угождению Богу. Когда довольствуются тем, что угодили земному господину, хотя Богу это неуютно, или когда больше заботятся об угождении человеку, чем Богу, и находят большее удовлетворение в угождении ему, чем в угождении Богу, то это греховное человекоугодничество, которого всем нам следует остерегаться. Еф. 6:5–7: *«Рабы, повинуйтесь господам (своим) по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой (только) услужливостью, как человекоугодники (которые ищут только, или главным образом, того, чтобы заслужить благоволения людей и избежать их недовольства), но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не (как) человекам, главным образом не им, но Господу, Кто требует от нас добрых дел и будет награждать за них, будь то рабов или свободных людей».* Поэтому заметьте: христианская свобода совместима с гражданским рабством и зависимостью. Люди могут служить человеку и тем не менее быть рабами Христа; одно другому не противоречит, но находится в подчинении,

пока служение человеку совершается согласно воле Христа и ради Него. Христос не пришел нарушать или осуждать гражданские порядки и социальные различия. *«Рабом ли ты призван, не смущайся... 1 Кор. 7:21. Пусть не беспокоит тебя твое положение как недостойное христианского звания или твое звание раба – как неугодное Богу. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа, свободный не от рабства, но свободный в рабстве, свободный духовно, хотя и не имеющий гражданской свободы. Равно и призванный свободным есть раб Христов; он подчиняется Ему, хотя свободен от гражданского подчинения кому-либо; так что раб или свободный, все вы одно во Христе».* Поэтому рабы не должны переживать или смущаться из-за своего рабского положения, но быть радостными и верными в том состоянии, в какое их поставил Бог, стараясь во всем угрождать своим господам. Как бы ни было тяжело покоряться безумным Навалам, но надо стремиться к этому, насколько это возможно.

[3] *Не прекословить.* Не противоречить им и не спорить с ними, не употреблять непочтительных, дерзких слов. Иов жаловался на слуг своих, что *он зовет их, а они не отвечают ему.* Это вина другого рода: *такое молчание есть выражение презрения.* Но отвечать смиренным молчанием на выговор или упрек, без всяких самоуверенных и дерзких реплик, значит проявлять почтительность. Когда, сознавая свою вину, пытаются смягчить или оправдать ее, то этим только удваивают ее. Однако это повеление не прекословить вовсе не исключает права на то, чтобы кратким ответом отвратить гнев, если время и обстоятельства позволяют это. Добрый и мудрый господин выслушает и поступит справедливо; но неуместное возражение, или сделанное неподобающим образом, или дерзкое и самоуверенное поведение в тех случаях, когда никакие извинения не могут быть приняты, свидетельствуют об отсутствии смирения и кротости, которые необходимы в такой ситуации.

[4] *Не красть, но оказывать всю добрую верность.* Честность – это другое очень важное качество доброго раба. *Не красть* – это значит не употреблять для себя то, что принадлежит хозяину, не расточать имение его, доверенное тебе. Рабы должны быть честными и верными, стараться все делать для своего господина так, как они хотели бы, чтобы делали для них самих (Прит. 28:24): *Кто обкрадывает отца своего и мать свою и говорит: «это не грех», тот – сообщник грабителям,* он легко может присоединить-

ся к ним. Такой легкомысленный взгляд на присвоение того, что принадлежит родителям или хозяину, ожесточает совесть и толкает на дальнейшие проступки; это является преступлением само по себе и приводит к еще большему. Даже если господин жестокий и скаредный, скудно содержит своих рабов, тем не менее они не должны домогаться своего собственной силой или воровством, но смиряться со своей участью, предавая все в руки Господа, чтобы Он вступился за них и обеспечил их всем необходимым. *Не красть, но оказывать всю добрую верность.* Они должны не только не воровать и не расточать имение своего господина, но увеличивать его, делать все возможное, чтобы способствовать благоденствию и процветанию своего господина. Тот, кто не увеличивает таланты своего господина, виновен в неверности ему, даже если не расточил их и не потерял. Верность раба состоит в усердном, точном и основательном исполнении всех указаний господина, в хранении его секретов и советов, в управлении его делами, причем с разумной бережливостью и наибольшей выгодой для него, если этого возможно достичь честным, справедливым путем; в хорошем присмотре за доверенным имением, в предотвращении всякой порчи его или повреждения, насколько это в силах раба. Таким путем можно приобрести благословение для самого себя, вместо так часто случающегося разорения. *И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?* (Лук. 16:12). Таковы обязанности рабов, каким Тит должен поучать их. Затем приводится

(2) Довод, с помощью которого Тит должен был подтвердить их: *...дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога,* то есть своим смиренным, кротким, послушным и верным поведением содействовали доброй репутации Евангелия и святой христианской веры среди внешних. Даже рабы, полагающие, что при своем столь низком положении в обществе они не способны принести никакой славы Христу или послужить украшением Его учению, возвестить о совершенстве Его истины и Его путей, могут, при тщательном исполнении своего долга, содействовать славе Бога и доброй репутации христианской веры. Неверующие господа будут лучше думать о всеми презируемом учении, когда обнаружат, что рабы, исповедующие христианство, лучше, чем остальные их рабы, – более послушны и покорны, более честны и верны, более усердны в труде. Истинная религия – это честь для исповедующих ее, и они должны стараться не бесче-

стить ее, но, наоборот, украшать ее всем, чем они могут. Наш свет должен светить перед людьми так, чтобы они, видя наши добрые дела, могли прославить Отца нашего небесного.

Стихи 11–14

Здесь приводятся основания, или доводы, мотивирующие предыдущие наставления Павла и взятые им из сущности и назначения Евангелия, а также из цели, ради которой умер Христос.

1. Сущность и назначение Евангелия. Все: и молодые и старые, мужчины и женщины, рабы и господа и сам Тит – все без исключения должны исполнять свои взаимные обязанности, ибо истинная цель и задача христианства – учить и воспитывать людей, всех званий и категорий, правильному образу жизни и правильному поведению. Именно ради этой цели

1. Они находятся в условиях *домостроительства благодати Божией*, как называется Евангелие в Еф. 3:2. Она является благодатью потому, что источник ее – свободный дар, Божие благоволение, независимое от заслуг и достоинств человека; по тому, как это благоволение провозглашается и предлагается, каким замечательным, славным образом; по тому, каким образом она сообщается в сердца верующих и действует в них. Итак, благодать научает и обязывает к благочестию: *Итак да не царствует грех в смертном вашем теле... но представьте себя Богу... Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью*, Рим. 6:12–14. Любовь Христова обязывает нас жить не для себя, но для Него, 2 Кор. 5:14, 15; если этого нет, то благодать была тщетно принята.

2. Евангельская благодать является *спасительной*, то есть она открывает и предлагает грешникам и гарантирует верующим спасение – спасение от греха и гнева, от смерти и ада. Поэтому Евангелие называется *словом жизни* – оно приводит к вере и таким образом к жизни, к жизни святости здесь, на земле, и к жизни блаженства на небе. Закон есть служение смерти, а Евангелие – служение жизни и мира. Поэтому оно должно быть принято как спасительное (его законы надо уразуметь, его постановлениям – подчиняться), чтобы могла быть достигнута его окончательная цель – *спасение души*. Пренебрежение этой спасительной благодатью Божией теперь более неизвинительно, так как

3. Она *явилась*, то есть просияла более ясно и ярко, чем когда-либо прежде. Ветхозаветное домостроительство было относи-

тельно темным и завуалированным, а новозаветное – это ясный, сияющий свет. Будучи более ярким, оно более интенсивно рассеивается и распространяется, ибо

4. Она явилась *всем человекам*, не только иудеям, не так, как слава Божия на горе Синай являлась только этому народу, а все остальные не видели ее. Евангельская благодать открыта для каждого, все приглашаются прийти и разделить ее дары, как иудеи, так и язычники. Она провозглашается для всех и без всяких условий: *Научите все народы. Проповедуйте всякой твари*. Стена рухнула, нет уже никакого отгороженного места, как прежде. *Проповедь Иисуса Христа... о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и чрез писания пророческие, по повелению вечно-го Бога, возведена всем народам для покорения их вере*, Рим. 14:24, 25. Учение о благодати и спасении через Евангелие предназначено для людей всех рангов и положений (для рабов и слуг наравне с господами), поэтому все призываются и обязываются принять его и веровать в него, а также поступать достойно его, быть его украшением.

5. Евангельское откровение *научает*, и не только путем сообщения знаний и наставлений, как учитель учит учеников, но и посредством предписаний и повелений, подобно тому как властелин устанавливает свои законы для подчиненных. Оно указывает, чего остерегаться и чему следовать, чего избегать и что делать. Евангелие существует не только, и не главным образом, для умозрительных рассуждений, но для практического применения, для правильного упорядочения жизни, ибо оно учит нас:

(1) Отвергнуть грех: *...отвергнувши нечестие и мирские похоти*. Отвергнуть их и более не иметь с ними ничего: *Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях*, то есть все греховное тело, описанное здесь словами *нечестие и мирские похоти*. «Отложите нечестие, всякое неверие, пренебрежение и непочтение к личности Сущего, нелюбовное, неблагоприятное и недоверчивое отношение к Нему, непослушание, неуважение к Его предписаниям и пренебрежение богослужениями, неблагоприятное отношение к имени Его и к Его дню. Итак, отложите нечестие (возненавидьте и отвергните его) и *мирские похоти*, все плотские порочные желания и привязанности к мирскому, господствующим в мирских людях, – *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую*,

то есть всякую чувственность и скверну плоти, алчность и тщеславие, искание славы человеческой более, чем славы Божией; отложите все это». Мирской, плотской образ жизни не совместим с небесным призванием. *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.* Они осуществили это при вступлении в завет с Господом, обещав служить Ему и сделав с самого начала решительный практический шаг в этом направлении; они продолжают идти этим путем, все более и более очищая себя от всякой скверны плоти и духа. Итак, благодать Божия прежде всего отучает нас от того, что есть зло, и потом

(2) Научает тому, что есть добро: *Целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке.* Религия не состоит из одних отрицаний, делать добро столь же необходимо, как и удаляться от зла; и то и другое вместе доказывает искренность и служит украшением Евангелию. По отношению к самим себе мы должны поступать целомудренно, управляя своими вожделениями и страстями, соблюдая умеренность и воздержание, избегая всяких излишеств; по отношению к людям мы должны поступать праведно, каждому воздавая должное и никого не обижая, но, наоборот, стараясь всем делать добро по мере наших сил и в соответствии с нуждами людей. Это справедливо и праведно, ибо мы рождены не только для самих себя, и поэтому не можем жить только для себя. *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого,* 1 Кор. 10:24; 12:25. Общественные интересы, особенно включающие интересы всех, должны всеми уважаться. Эгоизм есть неправедность, он лишает других того участия с нашей стороны, на которое они имеют законное право. Как прекрасно справедливое и праведное поведение! Оно защищает не только частные интересы, но и общие, содействуя всеобщему миру и благоденствию. Поэтому живите и целомудренно, и праведно. По отношению к Богу, в вопросе поклонения и служения Ему, живите благочестиво. Почитание Бога должно пронизывать все наше поведение: *Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте во славу Божию,* 1 Кор. 10:31. Наш долг в отношении самих себя, а также и в отношении наших ближних должен выполняться из послушания Его заповедям, с целью угодить Ему и почтить Его, из побуждений святой любви к Нему и благоговения перед Ним. Но существуют и обязанности, непосредственно и прямо относящиеся к Богу: вера в Него, признание Его существования и Его совершенств, поклоне-

ние Ему, внутреннее и внешнее, оказание Ему почестей; любовь к Нему, страх перед Ним, упование на Него; зависимость от Него и посвящение самого себя Ему; соблюдение всех церковных обязанностей и установлений, какие Он назначил; молитвы к Нему, прославление Его и размышление о Его слове и о Его делах. Благочестие состоит в том, чтобы обращаться к Богу и приходить к Нему, не непосредственно, но как явившему Себя во Христе, чему учит и чего требует Евангелие. Приходить к Богу каким-то другим путем, например через посредство святых или ангелов, не только не соответствует указаниям Евангелия, но и прямо противоречит им. Мы все получаем от Бога через Сына Его, и все должны воздавать Ему также через Него. Мы должны обращаться к Богу во Христе как предмету наших надежд и нашего поклонения. Итак, мы должны упражняться в благочестии, иначе мы не сможем быть украшением того Евангелия, что учит благочестию и требует его от нас. Жить по Евангелию – это значит жить благочестиво, проявляя любовь к Богу, страх и благоговение перед Ним, уповая на Него, доверяя Ему и живя в зависимости от Него, явившего Себя в Своем Сыне. *Обрезание – мы* (поистине имеющие то, что знаменовал собой этот обряд), *служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся.* Смотрите, как мало включает в себя наш долг, он выражается всего лишь несколькими словами: *отвергнуть нечестие и мирские похоти и целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке.* Евангелие учит нас не только тому, как правильно верить и надеяться, но и как правильно жить, как подбаивает имеющим эту веру и надежду в нынешнем веке и ожидающим блаженного упования в другом, лучшем мире. Существуют нынешний мир и мир грядущий; нынешний век – это время и место нашего испытания, и Евангелие учит нас правильно жить в нем, однако не как в нашем окончательном состоянии, а взирая, главным образом, на будущее, ибо оно призывает нас во всем

(3) Искать славы иного мира, приготовлением к которому является целомудренная, праведная и благочестивая жизнь в этом мире: *Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.* Упование – это то, на что уповаем (метонимический оборот), то есть небо и его блаженство. Оно называется *блаженным упованием*, потому что, достигнув его, мы будем совершенно и вечно счастливы. *И явления славы великого Бога и Спасителя*

нашего Иисуса Христа. Это означает как время осуществления нашего упования, так и несомненность и величие этого события: это будет второе явление Христа, когда Он придет *во славе Своей и Отца и святых Ангелов*, Лук. 9:26. В Его собственной славе, какую Он имел прежде создания мира, и в славе Отца Своего, *будучи образом Его*, и как Богочеловек, уполномоченный Им Царь и Судья; и святых ангелов как Его служителей и Его славной свиты. Его первое пришествие было в унижении, Он приходил, чтобы удовлетворить справедливость Божию и приобрести нам блаженство; Его второе пришествие будет в величии, Он придет, чтобы явить славу Свою и ввести в нее Своих детей. *Христос, однажды принеши Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение*, Евр. 9:28. *Великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос*. Имеются в виду не два лица, но одно, как показывает наличие только одного артикля (в *англ.* тексте. – *Прим. переводчика*). Христос есть великий Бог, не в символическом смысле, как иногда называются богами судьи, или как действующий от имени Бога и представляющий Его, но в истинном и абсолютном смысле *истинный Бог* (1 Иоан. 5:20), *Бог крепкий* (Ис. 9:6), *Кто, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу*, Фил. 2:6. При Своем втором пришествии Он вознаградит Своих рабов и примет их в Свою славу. Заметьте: [1] Для всех истинных христиан существует общее блаженное упование в ином мире. Если они только в этой жизни надеются на Христа, то они несчастнее всех человеков, 1 Кор. 15:19. Под упованием подразумевается предмет упования, то есть сам Христос, называемый *нашим упованием*, и дарованное в Нем и через Него *богатство славного наследия Его для святых* (Еф. 1:18), откуда оно и получило соответствующее название – *блаженное упование*. [2] Цель Евангелия – побудить нас посредством этого блаженного упования к доброй жизни. *Препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа*, 1 Пет. 1:13. То же самое здесь выражается словами: *...чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования...* Не как наемники, а как благодарные и послушные долги христиане. *Какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим при-*

шествия дня Божия! 2 Пет. 3:11, 12. Ожидающим и желающим – это значит усердно готовящимся к нему. [3] Это блаженное упование христиан осуществится при славном явлении Христа. Слава великого Бога и Спасителя нашего воссияет тогда, как солнце. Хотя при исполнении Своих судейских полномочий Он явится как Сын Человеческий, но в то же время могущественно откроется и как Сын Божий. Его божественная природа, которая была скрыта во время Его земной жизни, воссияет тогда, как солнце, во всей силе своей. Поэтому задача Евангелия состоит в том, чтобы пробудить сердца к ожиданию этого второго явления Христа. Мы *возрождены... из мертвых к упованию живому* (1 Пет. 1:3), мы *обратились... чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его...* 1 Фес. 1:9, 10. Признаком христиан является то, что они ожидают возвращения своего Господина (Лук. 12:36), они *возлюбили явление Его*, 2 Тим. 4:8. Итак, будем ожидать этого блаженного упования; пусть чресла наши будут препоясаны, и светильники горящи, и сами будем подобны тем, кто ожидает своего Господа; мы не знаем ни дня, ни часа, когда Он придет, но знаем, что *Грядущий придет и не умедлит*, Евр. 10:37. [4] Огромным утешением и радостью для христиан является то, что их Спаситель – великий Бог и что Он явится во славе при Своем втором пришествии. Сила и любовь, величие и милость явятся тогда вместе во всем своем великолепии, к ужасу и смущению нечестивых и к вечному торжеству и радости благочестивых. Если бы Он был не великим Богом, а простым творением, то не мог бы быть ни их Спасителем, ни их упованием. Таковы доводы, взятые из сущности и назначения Евангелия и приведенные с целью усиления наставлений, относящихся к различным взаимным обязанностям христиан.

II. Цель смерти Христа: *Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам*, ст. 14. Привести нас к святости и блаженству – вот в чем заключалась цель смерти Христа, а также и Его учения.

1. Приобретший для нас спасение есть Иисус Христос, *великий Бог и Спаситель наш*, спасший нас не только как Бог, еще менее как человек, но как Богочеловек, имеющий две природы в одной личности: человеческую, чтобы подчиниться, пострадать и умереть за человека, чтобы иметь дело с человеком и вместо человека; и божественную, чтобы она

могла быть опорой для человеческой природы, чтобы сделать действительным и эффективным Его дело, чтобы были должным образом приняты в расчет как права и честь Божества, так и благо Его творения, чтобы привести последнее к участию в Его славе.

2. Цена нашего искупления: *Он дал себя за нас*. Отец отдал Его, но и Он Сам отдал Себя; добровольность жертвы Христа, а также ее величие сделали ее благоугодной Богу и достойной. *Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее*, Иоан. 10:17, 18. Также Иоан. 17:19: *«И за них Я посвящаю Себя, то есть отдаю Себя на это дело, чтобы быть как священником, так и жертвой Богу за грехи людей»*. Человеческая природа была жертвой, а божественная – жертвенником, освящающим дар, а все вместе – действием личности. *Он предал Себя для искупления всех*, 1 Тим. 2:6. Он был священником и жертвой одновременно. *Мы искуплены не серебром или золотом, но драгоценною Кровию Христа* (1 Пет. 1:18, 19), названной *Кровию... Господа и Бога* (Деян. 20:28), то есть Того, Кто есть Бог.

3. За кого Христос умер: *за нас*, бедных погибших грешников, ушедших от Бога и восставших против Него. Он отдал Себя за нас, не только ради нашего блага, но и вместо нас. Мессия был распят не за Себя, но за нас. *Он пострадал за грехи наши, праведник за неправедных... чтобы привести нас к Богу*, 1 Пет. 3:18. *Ибо не знавшего греха Он сделал жертвою за нас, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом*, 2 Кор. 5:21. Какая удивительная милость и благодать! Он возлюбил нас и отдал Себя за нас; мы не можем воздать за это ничем меньшим, как любовью к Нему и отдачей себя Ему. Особенно учитывая при этом,

4. С какой целью Христос отдал Себя за нас. (1) *Чтобы избавить нас от всякого беззакония*. Эта цель относится к первой части наставления – *отвергнувши нечестие и мирские похоти*. Христос отдал Себя, чтобы избавить нас от них, поэтому отвергнем их. Любить грех и жить в грехе – это значит попирает ногами искупительную кровь, пренебрегать и отвергать один из величайших плодов ее и действовать вопреки ее назначению. Но как могла одна жертва Христа искупить нас от всякого беззакония? *Отвечаю*: благодаря безграничному достоинству Его личности. Тот, Кто был Богом, страдал, хотя и не как Бог. Действия и свойства любой природы приписываются личности. Бог искупил

Свою церковь *Своею собственной Кровью*, Деян. 20:28. Выкуп был сделан однажды и навсегда и нет необходимости еще страдать. Простое творение не могло бы сделать этого в силу ограниченности своей природы, а Богочеловек мог. *Великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос дал Себя за нас*; этого достаточно. *Одним приношением Он навсегда сделал совершенными освящаемых*, Евр. 9:25, 26; 10:14. Ему не нужно было многократно приносить Себя в жертву, смерть не могла удержать Его после того, как Он однажды победил ее. Как блаженны цель и плод смерти Христа – избавление от всякого беззакония! Христос умер ради этого, а также ради того, (2) *Чтобы очистить Себе народ особенный*. Это соответствует второй части наставления – *целомудренно, праведно и благочестиво жить в нынешнем веке*. Христос умер, чтобы не только простить, но и очистить – чтобы мы получили благодать, не только освобождающую нас от вины и осуждения, но и исцеляющую нашу природу. Он отдал Себя за Свою церковь, чтобы *очистить ее*. Таким образом, посредством очищения Он готовит *Себе народ особенный*. Таким образом они отделяются от мира, что лежит во зле; они рождены от Бога, они уподобляются Ему, отражают Его образ, они святы, как свят их небесный Отец. Заметьте: искупление от греха и освящение человеческой природы идут параллельно и вместе создают особенный народ для Бога: освобожденный от вины и осуждения, освобожденный от господства похотей, освященный посредством Духа Святого. Это *род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел*. И (3) *Ревностный к добрым делам*. Этот особый народ, ставший таким в результате очищающего действия благодати, должен доказать свою особенность добрыми делами и ревностью в них. Заметьте: Евангелие не учит распушенности, но святой и добродетельной жизни. Мы избавлены от нашей суетной жизни, чтобы *служить Богу в святости и правде во все дни жизни нашей*. Поэтому будем заботиться о том, чтобы делать доброе и быть ревностными в этом; чтобы это усердие было рассудительным и вдохновлялось любовью, чтобы оно имело целью славу Божию и всякое благо. Таковы доводы в пользу указанных обязанностей, взятые из рассмотрения цели смерти Христа.

Стих 15

Апостол заканчивает эту главу (как и начинал ее) обращением к Титу, содержащим

указания общего характера: относительно того, чему и как должен учить служитель, а также наставление, касающееся лично Тита.

I. Чему должен учить служитель: *Сие говори*, то есть то, о чем упоминалось выше, – не иудейские басни и предания, но истины Евангелия и его требования относительно отвержения зла и целомудренной, праведной и благочестивой жизни в нынешнем веке. Заметьте: служители в своей проповеди должны строго держаться слова Божьего. *Говорит ли кто, говори как слова Божии...* 1 Пет. 4:11, а не изобретения и вымыслы своего ума.

II. Как он должен учить: *Говори, увещивай и обличай со всякою властью*. 2 Тим. 3:16: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*, то есть для преподавания здравого учения, для обличения в грехе и исправления ошибок, для обновления жизни, для достижения праведной и добродетельной жизни; *да будет совершен Божий человек* (христианин или служитель) и *ко всякому доброму делу приговорен*, то есть к делу, какое он должен делать сам или какому должен научить других. «Сие говори, или учи; не упускай возвещать всю волю Божию». Говори о великих и важных истинах Евангелия и об обязанностях, какие оно возлагает, особенно об указанных выше; говори, увещивай и обличай, убеждай со всею ревностью. Служители не должны преподавать небесные истины и уставы с равнодушным и холодным сердцем, но должны увещивать людей со всей ревностью, подобающей природе и важности этих истин. Они должны призывать людей разуметь слово и усваивать его, *быть не слушателями* только *забывчивыми*, обманывающими самих себя, но *исполнителями дела, блаженными в своем действовании*. И обличай. Обличай и укоряй тех, которые противятся истине или пренебрегают ею, не принимают ее как должно или подавляют ее неправдой, которые слушают, но не принимают истину с должной верой и с должным послушанием, как умом, так и сердцем, которые живут не по истине, обнаруживая упорство и непокорность, и неспособны ни к какому доброму делу. *Обличай со всякою властью* как действующий от имени Бога и вооруженный Его полномочиями наказывать и угрожать, что всякий, кто легкомысленно отнесется к его обличениям, сделает это к своей гибели. Служители – это глашатаи у ворот.

III. Наставление, касающееся лично самого Тита: «*Чтобы никто не пренебрегал тебя,*

то есть не давай никакого повода к этому, не оставляй этого без порицания, учитывая, что *пренебрегающий тобою пренебрегает не человеком, но Богом*». Или: «*Сие говори и увещивай*, доводи сие до сознания каждого, чтобы они были встревожены, смело и правдиво обличай грех, тщательно наблюдай за собой и своим поведением, и тогда никто не будет пренебрегать тобой». Самый верный путь избежать пренебрежения к себе – это строго держаться учения Христа и подражать Его примеру, правильно проповедовать и жить и исполнять свой долг с благоразумием и мужеством. Это будет лучше всего оберегать как репутацию служителя, так и его собственное спокойствие.

Возможно также, что это предостережение предназначено для народа – хотя Тит и молод и является лишь заместителем апостола, тем не менее они должны относиться к нему не с пренебрежением, но с уважением, как к верному служителю Христову, ободряя и поддерживая его в труде и служении. «*Просим же вас, братья, уважать трудящихся у вас, и предостоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их...* 1 Фес. 5:12, 13. Внимайте их учению, уважайте их, поддерживайте их в исполнении ими своих функций, содействуйте, насколько в ваших силах, их стараниям во славу Божию и ради спасения душ».

ГЛАВА 3

Об обязанностях, касающихся всех христиан вообще, и обоснование их, *ст.* 1–8. Чего Тит должен избегать в своем учительстве, как он должен обращаться с еретиками и несколько других указаний, *ст.* 9–14. Заключительные приветствия, *ст.* 15.

Стихи 1–8

Это четвертый раздел послания. До этого апостол говорил Титу о конкретных обязанностях, касавшихся разных категорий верующих; теперь же он повелевает учить их общим обязанностям, касающимся всех без исключения, а именно: быть тихими и покорными властям, готовыми на всякое доброе дело, беспристрастными и кроткими со всеми людьми. Такое поведение достойно Евангелия и служит украшением ему; поэтому он должен напоминать им об этом. Служители – это напоминающие народу Божьему об их обязанностях. Как они должны напоминать Господу о народе в молитвах своих к Нему (Ис. 62:6), так в проповедях своих они должны напоминать народу о его обязанностях: *Для того я никогда не перестану напоминать*

вам о сем... 2 Пет. 1:12. Забывчивость – всем присущий недостаток, поэтому все нуждаются в напоминании о своих обязанностях и в побуждении к исполнению их. Здесь указаны сами обязанности и дано обоснование их.

1. Сами обязанности, о которых необходимо было напоминать им. 1. *Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям...* Власти установлены Богом для блага всех, поэтому все должны относиться к ним с уважением и повиноваться им не только из-за страха или по принуждению, но добровольно и по совести. *Начальству и властям*, то есть всем гражданским правителям, будь то высшим и главным или низестоящим, местным властям и непосредственным начальникам; они должны повиноваться и покоряться им во всем, что законно и честно, всем их требованиям, соответствующим занимаемому ими положению. Христианство подвергалось со стороны противников его ложным обвинениям в враждебном отношении к царям и гражданским властям, в подстрекательстве к расколам и мятежам, к восстаниям против законной власти. Поэтому, чтобы заградить уста невежеству безумных людей, а также уста злобных врагов, необходимо было напоминать христианам о том, что они должны быть образцом покорности и повиновения властям. Естественное влечение к свободе должно ограничиваться и сдерживаться разумом и словом Божиим. Духовные привилегии верующих не позволяют им уклоняться от своих гражданских обязанностей, но, наоборот, утверждать и укреплять их: «Поэтому напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям». 2. *Быть готовыми на всякое доброе дело.* Некоторые относят это указание к тем добрым делам, которые требуют власти и которые относятся к сфере их деятельности: «Надо быть готовыми содействовать всему, что направлено к порядку, что содействует сохранению общественного благоденствия и мира, а не уклоняться от таких добрых дел». Однако хотя данное указание включает в себя это, может быть, даже ставит на первое место, но оно не ограничивается только этим. Повеление апостола подразумевает добрые дела всякого рода и по всякому поводу, какой может представиться, как по отношению к Богу, так и по отношению к самим себе или к нашим близким, – ради свидетельства перед миром. *Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достопрочно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте* (Фил. 4:8) – то есть делайте это, следуйте и содействуйте этому.

Недостаточно быть просто безвредным, проносить добрые слова или иметь добрые помыслы – необходимо делать добрые дела. *Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.* «Не только используй возможность сделать доброе, но ищи ее, всегда будь готовым сделать доброе дело; не перекадывай его на других, но возьми на себя, наслаждайся и радуйся, делая добро, помышляй о добрых делах». 3. *Никого не злословить*, то есть не говорить ничего плохого о человеке, когда это несправедливо или ложно, или не является необходимым (никто тебя к этому не обязывает), или когда это может принести вред, а не добро, самому человеку или кому-то другому. Если мы не можем сказать ничего хорошего, то лучше ничего не говорить, чем говорить плохое, когда в этом нет никакой необходимости. Мы никогда не должны находить удовольствие в злословии других, а также ничего не истолковывать в плохом смысле, но, наоборот, стараться понимать все в наилучшем, насколько это возможно. Мы не должны быть переносчиками, распространяющими плохие слухи, что вредят доброму имени нашего ближнего и разрушают братолюбие. Ложное представление о чем-то, подозрение в недобрых намерениях или в лицемерии в каких-то делах (что выходит за рамки нашей компетенции) – все это включается в данное запрещение. Это зло слишком распространено, поэтому приносит очень много вреда. *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие*, Иак. 1:26. Необузданный, недобрый язык неугоден Богу и причиняет много вреда людям. Прит. 17:9: *Прикрывающий проступок ищет любви* (любви к себе, своим милосердием и снисходительностью, или, скорее всего, любви к согрешившему), *а кто снова напоминает о нем* (то есть разглашает о его ошибках другим), *тот удаляет друга*; он возбуждает вражду и отчуждение, удаляет своего друга от себя и, может быть, от других. Злословие – это грех, который должен быть удален (Еф. 4:31), ибо оно не может иметь места в христианской общине здесь и в обществе святых на небе, 1 Кор. 6:10. Поэтому напоминай им избегать греха злословия. 4. *Быть не сварливыми*, (англ. не драчливыми. – Прим. переводчика), не распускающими ни руки, ни язык, не вздорными и не склонными, не склонными к злоречию и раздражению и не реагирующими на злоречие и раздражение

других. Можно состязаться в чем-то добром, важном, но в подобающей христианам манере, без гнева и без оскорбительного насилия. Христиане должны стремиться к тому, что служит к миру, и достигать этого мирными средствами, не грубо, не резко, но так, как подобает последователям Бога мира и любви (Рим. 12:19): *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. В этом мудрость христианина, и это его долг. Богоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него – быть снисходительным к проступкам;* таков долг богоразумного человека, каким и должен быть христианин, потому что он имеет обновленный и просвещенный благодатью разум; он не может, и не хочет, раздражаться гневом на того, кто оскорбил его, но подобно Богу хочет быть медленным на гнев и склонным прощать. Источником человеческих ссор и раздоров являются плотские вожеления и умеренные страсти, какие надо обуздывать, а не потворствовать им; христиане нуждаются в напоминании об этом, чтобы своим духом гнева и раздражения и сварливым поведением не огорчать и не бесчестить Бога и не дискредитировать христианскую религию, сея раздоры в тех местах, где живут. *Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города.* Поэтому далее следует: 5. *Но тихими, то есть простыми и добродушными, не понимающими слова и поступки людей в дурном смысле, готовыми, ради мира, иногда поступиться своими правами.* 6. *Оказывать всякую кротость ко всем человекам.* Мы должны быть людьми кроткого нрава, не только кроткими в своем сердце, но и в своих речах и поведении. *Всякую кротость – кротость во всех случаях, не только в отношениях с друзьями, но и со всеми людьми, причем мудрую кротость, как советует Иаков, Иак. 3:13. «Делайте различие между человеком и его грехом, к человеку питайте жалость, а к греху – ненависть. Делайте различие между грехом и грехом, не относитесь ко всем одинаково, существуют сучки и бревна. Различайте между грешником и грешником: К одним будьте милостивы, с рассмотрением; а других страхом спасайте, исторгая из огня... Иуд. 22, 23.* Размышляйте об этом: *Мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива...»* Кроткий дух и кроткое поведение располагают к религии. Нам завещано подражать величайшему примеру кротости Христа; кротость несет с собой вознаграждение в виде спокойного и довольного настроения, а также сопровождающих

ее благословений. Кроткие всегда радостны и веселы, кроткие научаются правым путям и водятся по ним, они насыщаются хлебом и благословляются спасением. Таковы сами обязанности, которые Тит должен был напоминать и к которым апостол добавляет

II. Основания, взятые им

1. Из их собственного прошлого состояния. Сознание своего природного состояния является хорошим средством и основанием для беспристрастия, снисходительности и для всякой кротости в отношении тех, кто еще находится в подобном состоянии. Оно содействует уменьшению гордости, производит сострадание к необращенным и надежду на их обращение: «Мы сами были некогда развращенными и грешниками, поэтому не должны быть нетерпимыми, суровыми и жесткими к тем, которые всего лишь такие же, какими мы были некогда. Можем ли мы обращаться с ними пренебрежительно, надменно и сурово? Нет, мы должны обращаться с ними кротко и человеколюбиво, согласно правилу справедливости: *Не делайте другим того, чего себе не желаете.* Их прошлое состояние описано подробно. *Ибо и мы были некогда (1) Несмысленны, то есть без истинного духовного разума и познания, невежественны в небесном. Заметьте: кто помнит, как много глупостей было в его собственной жизни, тот должен терпеливо сносить чужие; надо проявлять кротость, мягкость и терпение к другим, если мы сами в прошлом нуждались в этом и, несомненно, ожидали такого же отношения к себе. Ибо и мы были некогда несмысленны... (2) Непокорны, упрямые и упрямые, противящиеся слову, восстающие даже против естественных законов Бога и законов человеческого общества. Несмысленны и непокорны – эти два определения хорошо сочетаются друг с другом. Ибо что может быть несмысленнее непокорности Богу и Его законам, данным в природе и в откровении? Это противоречит как здравому смыслу, так и истинным и величайшим интересам людей; что может быть более несмысленным, как идти против этих интересов? (3) Заблудшие, то есть сбившиеся с путей истины и святости. Человек в своем падшем состоянии – заблудившийся человек, поэтому и сравнивается с потерянной овцой: его надо искать, привести назад и наставить на правильный путь, Пс. 118:176. Он слаб и легко поддается обманам и оболщениям сатаны и людей, подстерегающих его с той целью, чтобы обмануть и ввести в заблуждение. (4) Были рабы похотей и различных удовольствий... Заметьте: оболщенные люди легко улавли-*

ваются и запутываются в сетях, они не служали бы так рабски различным похотям и удовольствиям, как они это делают, если бы не были ослеплены и обольщены ими. Обратите также внимание на то, как отличаются определения, даваемые словом Божиим относительно плотской жизни, от тех, какие им обычно дает мир. Плотские люди считают, что они наслаждаются своими удовольствиями, а слово Божие называет это рабством: они являются жалкими рабами и узниками этих удовольствий; они очень далеки от свободы и наслаждения ими, но являются их пленниками и служат им, как жестоким тиранам. Заметьте далее: несчастье рабов греха в том, что они имеют много хозяев: одна похоть гонит их в одну сторону, а другая – в другую; гордость диктует им одно, алчность – другое, и частично совершенно противоположное. Какими жалкими рабами являются грешники, воображающие себя свободными! Искушающие их похоти обещают им свободу, но когда они поддаются им, то становятся рабами тления, *ибо кто кем побежден, тот тому и раб.* (5) *Жили в злобе.* Это одна из порабощавших их похотей. Злоба желает другому вреда и радуется ему. (6) *И зависти,* что завидует благу другого, раздражается на его благополучие и успех. Злоба и зависть – это горький корень, из которого произрастает много зла: злые мысли и речи, злой язык, *воспалаемый от геенны,* умаляющий чужие заслуги и порочающий справедливую похвалу в адрес других. Слова их подобны мечу, которым они убивают доброе имя и честь своего ближнего. В этом состоял грех сатаны и Каина, кто был от лукавого и убил брата своего; разве бы убил он его, если бы не эта злоба и зависть, ибо дела его были злы, а дела брата его праведны? Таковы некоторые из грехов, в каких мы жили в своем природном состоянии. (7) *Были гнусны* – отвратительны, заслуживающие ненависти. (8) *Не увидели друг друга.* Заметьте: грешники, живущие в грехе и соглашающиеся с ним, ненавистны как для Бога, так и для всех добрых людей. Это относится к их характеру и образу жизни, но не к их личностям. В этом состоит несчастье грешников, что они ненавидят друг друга, в то время как блаженство и долг святых – любить друг друга. Сколько вражды и распрей проистекает из человеческих похотей! Кто стал теперь новой тварью, прежде был готов наброситься на ближнего своего, как разъяренный зверь! Сознание того, что и мы были некогда такими же, должно смягчать наше сердце, располагать к справедливому, кроткому и милосердному отно-

шению к подобным людям. Таковы аргументы апостола, взятые им из прошлого критян. Теперь он обращается

2. К их состоянию в настоящее время. «Мы избавлены от нашего жалкого состояния не собственными заслугами и не своими силами, но исключительно по милости Божией и силою Его благодати, через заслуги Христа и действие Его Духа. Поэтому у нас нет никакого основания для осуждения тех, кто еще не обращен, но вместо этого мы должны проявлять сострадание к ним и питать надежду на то, что и они, хотя и недостойные и ни к чему не годные, какими были и мы когда-то, тоже, как и мы в свое время, могут обрести благодать». В связи с этими рассуждениями апостол снова обращается к вопросу нашего спасения, *ст.* 4–7.

(1) Главный инициатор нашего спасения – Бог Отец, поэтому Павел называет Его *Бог, наш Спаситель. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою...* 2 Кор. 5:18. Все, относящееся к созданию нового творения и восстановлению падшего человека к жизни и блаженству, о чем говорит здесь Павел, берет свое начало от Бога Отца, как изобретателя и зачинателя этого дела. Во всем существует порядок: один приводит в движение, другой поддерживает это движение. Отец начинает, Сын управляет, а Дух Святой трудится и доводит все до конца. Бог (то есть *Отец*) спасает нас через Христа Духом Святым. Иоан. 3:16: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.* Он является Отцом Христа, а в Нем – Отцом милосердия: все духовные благословения, даруемые во Христе, исходят от Него, Еф. 1:3. *Мы хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа...* Рим. 5:11.

(2) Источник нашего спасения – *благодать и человеколюбие нашего Бога.* С начала и до конца мы спасаемся благодатью. Благодать является основанием и движущей силой. Божие сострадание и милосердие к погибшему человеку было первым колесом, или, вернее, Духом в колесах, приводящим их в движение и поддерживающим это движение. Бог не приводится, и не может быть приведен в движение чем-либо, помимо Себя Самого. Поводом к спасению являлся человек, его жалкое и несчастное состояние. Грех, приведший его в это состояние, скорее мог вызвать лишь гнев, чем сострадание; однако Бог, знающий, как все согласовать со Своей честью и совершенствами, сжалился над человеком и спас его, вместо того чтобы по-

губить. Он любит миловать. *Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать*. Мы читаем о *богатстве благодати и милости* в Рим. 2:4. и в Еф. 2:7. Признавая благодать Божию и воздавая Ему славу за нее, будем превращать ее в повод не к распутству, но к благодарности и послушанию.

(3) Средством или орудием нашего спасения является откровение благодати и человеколюбия Бога в Евангелии: *Когда же явилась благодать*, то есть явилась в слове. Любовь и благодать, через действие Духа Святого, смягчают сердце человека, изменяют его и обращают к Богу, являясь таким образом *силой Божией ко спасению всякому верующему*. Итак, заявив, что Бог является Автором нашего спасения, Его благодать – источник его, а откровение этой благодати в Евангелии – средством спасения, чтобы вся честь могла быть приписываема Ему одному, апостол отвергает далее

(4) Ложные основания и причины спасения: *Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости*; не по нашим делам, что Он наперед предвидел, но исключительно по Своей благодати и милости. Дела должны быть в жизни спасенного (на своем месте), но они не могут быть причиной его спасения; они являются дорогой в небо, а не платой, заслуживающей его; все зиждется на принципе незаслуженной благодати и милости, от начала до конца. Избрание осуществляется по благодати: мы избраны к тому, чтобы *быть* святыми, а не потому, что это было заранее предузнано, что мы будем святыми, Еф. 1:4. Святость – это плод, а не причина избрания. *Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению*, 2 Фес. 2:13. Таково эффективное призвание, в котором избрание обнаруживается, впервые открывается: *Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен*, 2 Тим. 1:9. Мы получаем *оправдание даром, по благодати* (Рим. 3:24), освящаемся и спасаемся благодатью: *Благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар*, Еф. 2:8. Вера и все спасительные добродетели являются щедрым даром Божиим и плодом Его труда; их начало, рост и совершенствование во славе – все это от Бога. При устройении людей в святой храм Божий, от основания до вершины его, мы должны возглашать: *Благодать, благодать на нем*. *Это не от дел, чтобы никто не хвалился, но от благодати, чтобы хваля-*

щийся хвалился только Господом. Таким образом истинные причины установлены и ложные устранены.

(5) Сущность спасения, или в чем оно состоит, по крайней мере, в его проначальной стадии: в возрождении и духовном обновлении. *Древнее прошло, теперь все новое*, не в физическом смысле, но в нравственном и духовном. Человек остается тот же самый, но с другими наклонностями и привычками; дурные привычки и наклонности оставляются, так что они уже не господствуют в настоящее время, а все остатки их в свое время совсем исчезнут, когда дело спасения нашего будет завершено на небесах. Вместо них начинают преобладать новые принципы, принципы благодати и святости, которые формируют внутреннего человека, управляют и руководят им, делают его новым человеком, новой тварью, с новыми помыслами, желаниями и привязанностями, делают новым, святым его образ жизни и поведения, творят в нем жизнь Божию, Божию не только в смысле ее происхождения от Бога, но и в смысле уподобления Ему и стремления к Нему. Это начало спасения, которое будет возрастать и достигать совершенства, поэтому и сказано: *Он спас нас*. Начатое таким образом спасение обязательно будет завершено в свое время, поэтому о нем говорится так, как если бы оно уже завершилось. Следовательно, мы должны, не откладывая, позаботиться о том, чтобы пережить начальную стадию спасения, то есть возрождение, если хотим иметь доброе основание для своей надежды на окончательное спасение в небе. Тогда произойдет только количественное изменение, а не качественное. Благодать – это начало славы, а слава – это завершение благодати. Как мы мало помышляем об этом! Некоторые ведут себя так, как будто боятся быть счастливыми прежде времени; они хотят достичь неба, претендуют на него, и в то же время не заботятся о святости в настоящее время, то есть хотят достичь конца, не имея начала; какое безрассудство! Без возрождения, то есть первого воскресения, невозможно достичь второго славного воскресения, воскресения праведных. Такова сущность спасения: новая, божественная жизнь, производимая под действием Евангелия.

(6) Внешний знак и печать нашего спасения – крещение, названное поэтому *баней возрождения*. Само спасение является внутренним, духовным актом, но внешне оно символизируется и запечатлевается в этом обряде. Вода, с ее очищающими и омывающими свойствами, устраняющая плотскую

нечистоту, является подходящим символом устранения вины греха и очищения от скверн греха, производимых Кровию Христа и силою Духа Святого, хотя сам по себе этот символ, вне связи с Христом, ничего не дает. Именно отождествление с Христом в акте крещения делает этот акт, с Божией стороны, печатью праведности по вере, чем был в свое время ритуал обрезания, замененный теперь крещением; с нашей же стороны крещение является обещанием Богу. Таким образом, крещение спасает нас в прообразном, символическом смысле, при условии, если оно правильно осуществляется. *Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)*, Деян. 22:16. *Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова*, Еф. 5:26. Не пренебрегайте этим внешним знаком и печатью, если этот акт осуществляется правильно, согласно повелению Христа; однако и не удовлетворяйтесь только внешним актом, но помните о том, что вы даете *обещание доброй совести* при этом и без него внешнее омовение ничего не значит. Завет, заключенный при крещении, налагает обязанности, а не только дает привилегии и преимущества; если мы не заботимся об обязанностях, то напрасно рассчитываем на привилегии завета. Не разлучай того, что Бог сочетал; полный акт крещения включает в себя и внутреннюю, и внешнюю сторону. Как обрезание обязывало соблюдать весь закон (Гал. 5:3), так и крещение обязывает соблюдать все заповеди и постановления, данные Христом в Евангелии. *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...* Мат. 28:19–20. Итак, крещение, названное здесь *банею возрождения*, является внешним символом и печатью спасения.

(7) Главной действующей силой в спасении является Дух Святой: оно осуществляется через *обновление Святым Духом*. Отец и Сын при этом не исключаются, они участвуют во всех делах. Не исключаются также и средства спасения, такие, как слово и святые таинства, посредством которых действует Дух Святой, благодаря Его действию они имеют свой спасающий эффект. В деле нашего спасения Святому Духу принадлежит, главным образом, исполнительная роль, задача практического осуществления спасения. Писание говорит, что мы рождаемся от Духа, что Он оживотворяет и освящает нас, руководит нами, укрепляет нас и помогает нам. Силою Его мы умерщвляем грех, исполняем наш долг, ходим Божиими путями. Все дей-

ствия жизни Божией внутри нас, все дела и плоды праведности вне нас производятся Духом Святым, Который поэтому и называется Духом жизни, Духом благодати и святости; вся благодать исходит от Него. Поэтому нам необходимо искать Его и быть в высшей степени осторожными, чтобы не угасить Его святые побуждения, чтобы не противиться и не противодействовать Ему в Его работе. *Дух Святой очень нежен*. Как мы ведем себя по отношению к Нему, так и Он будет поступать с нами: если мы пренебрегаем Его побуждениями, противимся или противодействуем им, то они угаснут; если же мы будем продолжать раздражать Его, то Он уйдет от нас. *И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления*, Еф. 4:30. Дух запечатлевает нас Своим обновлением и освящением, Своим свидетельством и удостоверением; Он отмечает нас для спасения и подготавливает для него. Это Его работа: мы не могли бы обратиться к Богу своей собственной силой, так же, как не можем оправдаться своей собственной праведностью.

(8) В какой мере посылает нам Бог Святого Духа с Его дарами и благодатью. Он делает это не скупно, но щедро и обильно: *Которого излил на нас обильно...* В век Евангелия Святой Дух изливается более обильно, чем это имело место в век закона, в связи с чем новозаветное служение определяется как *служение духа*, 2 Кор. 3:8. Во все времена церковь имела некоторую меру Духа, но в век Евангелия, после пришествия Христа, она имеет Его в более обильной мере, чем прежде. *Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа*, то есть произошло более обильное излияние благодати, во исполнение обетований и пророчеств Ветхого Завета. Ис. 44:3: *Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих*. Излияние благодати и освящающих даров Духа является величайшим и наилучшим из всех благословений. Иоил. 2:28: *...излию от Духа Моего на всякую плоть...* не на иудеев только, но и на язычников также. Это пророчество должно было осуществиться в век Евангелия, и Петр, говоря о воскресшем и вознесенном Христе (Деян. 2:17, 18, 33), заявляет: *Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите*, и в Деян. 10:44, 45: *Дух Святой сошел на всех, слушающих слово*, как на иудеев, так и на язычников. Это было, конечно, излиянием чудесных даров

Духа, в основном, но многие из них, если не все, сопровождалась также излиянием Его освящающей благодати. Тогда было великое изобилие общих даров, таких, как дар просвещения, дар внешнего призвания и исповедания и общей веры, и более специфических даров освящения, таких, как вера, надежда и любовь, и другие проявления Духа. Воспользуемся же и мы своей долей в них. Если при таком изобильном излиянии Духа мы остаемся сухими, то о чем это говорит? Если в век благодати мы остаемся лишенными ее, то это лишь отягчает нашу вину. *Исполняйтесь Духом*, – говорит апостол, это наш долг, а не только привилегия, так как Бог готов благословить и сделать эффективными средства Евангелия. Итак, в век Евангелия Бог ниспосылает нам Свою благодать и все духовные благословения обильно, Он не скупится для нас, как мы для Него и даже для самих себя.

(9) Обеспечивший все это – Христос: *...через Иисуса Христа, Спасителя нашего*. Именно Он приобрел для нас Духа Святого со всеми Его спасительными дарами и проявлениями благодати. Все приходит через Него, через Него как Спасителя, Его задача состояла именно в том, чтобы принести благодать и славу. Он есть оправдание наше и мир наш. Он также является нашей Главой, от Него мы получаем духовную жизнь и всякое духовное влияние. Он *сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением*. Будем прославлять Бога за Него, приходить к Отцу через Него и прибегать к Нему за освящением и спасением. Мы имеем благодать? Будем благодарить за нее Его, с Отцом и Духом; будем *все почитать тщетно и сором ради превосходства познания Христа Иисуса* и все более и более возрастать в этом познании.

(10) Цели, ради которых мы приведены в это новое духовное состояние, а именно: оправдание, право на наследство и надежда на вечную жизнь. *Чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни*. Оправдание, на языке Евангелия, означает помилование грешника и признание его праведным через праведность Христа, принимаемого верой. Оправдание включает в себя устранение вины, требующей наказания, и принятие человека как праведного в глазах Божиих. Бог дает это нам совершенно даром, по вере, благодаря заместительной жертве Христа и Его праведности (Рим. 3:20): *...делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть...* но только *правдой Божией через веру в Иисуса Хри-*

ста во всех и на всех верующих; отсюда следует (ст. 24), что мы получаем оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов... да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса. Бог, оправдывающий грешника, являет ему благодать и в то же время остается верным как Самому себе, так и Своему закону, так как дарует прощение грешнику на основании совершенной праведности Христа и принесенной Им жертвы умилостивления за грех, удовлетворившей справедливость Божию, совершенно независимо от заслуг самого грешника. Как и здесь сказано: *Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости... чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни*. Мы спасаемся благодатью, являющейся источником спасения (как было выше сказано), но через *искупление во Христе*, которое открывает путь для благодати (так как оно удовлетворило закон и справедливость Бога), а также верой, принимающей это искупление. *И во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий*, Деян. 13:39. Поэтому апостол желал *найтись в Нем не со Своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере*. Будем и мы надеяться не на свою собственную праведность или заслуги добрых дел, но только на праведность Христову, принимая ее верою для оправдания нашего и примирения с Богом. Мы должны также иметь практическую праведность и плоды ее в виде дел послушания, однако не в качестве оправдывающих нас перед Богом, но как плоды нашего оправдания и как доказательства того, что мы принадлежим Христу и удостоены жизни и блаженства, и как начатки этой жизни. Достигается все это через Христа, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы соделались наследниками. Заметьте: мы оправдываемся благодатью Божией, и это оправдание Его благодатью необходимо, для того чтобы мы соделались наследниками вечной жизни. Без этого невозможно ни усыновление, ни получение права на наследство. Иоан. 1:12: *А тем, которые приняли Его (то есть Христа), дал власть быть чадами Божиими*. Вечная жизнь дана нам в обетовании, Дух Святой производит в нас веру и упование на эту вечную жизнь, и таким образом мы становимся наследниками ее и уже

в этой жизни в некоторой степени обладаем ею; вера и упование приближают эту жизнь и наполняют нас радостью ожидания ее, ожидания, хорошо обоснованного. Самый незначительный верующий является богатым наследником. Хотя он еще и не владеет этим наследством, однако имеет добрую надежду, основанную на благодати, и эта надежда помогает ему переносить все трудности. У него есть перспектива лучшего состояния. Он ожидает *наследства нетленного, чистого, неувядаемого, хранящегося на небесах* для него. Как хорошо утешать себя этими словами! И все это дает нам основание для того, чтобы мы *оказывали всякую кротость ко всем человекам*, так как мы испытали так много даров благодати и любви Божией к нам и можем надеяться, что и они, в Божие время, смогут стать участниками той же благодати подобно нам. Таковы доводы в пользу спокойного и мягкого, кроткого и нежного отношения к другим, взятые из их собственного плохого состояния в прошлом и их настоящего более счастливого состояния, к которому они были приведены без каких-либо заслуг с их стороны и в которое та же самая благодать может привести и других.

III. Объяснив обязанности христианина в общем и приведя доводы, относящиеся непосредственно к ним, апостол добавляет еще один, а именно: что они хороши и полезны для людей. Заметьте: открыв перед нами благодать Божию, Павел тут же подчеркивает необходимость добрых дел, ибо мы не можем рассчитывать на Божию милость, если не исполним добросовестно своего долга (ст. 8): *Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем* (это истинно христианское учение, чрезвычайно важное, и служители должны усердно и постоянно преподавать его), *дабы уверовавшие в Бога* не думали, что одна голая вера спасет их; вера должна быть действующей, приносящей плод праведности. Они должны заботиться о том, чтобы *быть прилежными к добрым делам*, делать их не время от времени, когда им представляется для этого случай, но искать возможностей сделать добро. *Это хорошо и полезно человекам*: эти *добрые дела*, как понимают некоторые, или *учение о них*, лучше и полезнее, чем пустые споры, о которых речь пойдет ниже. Добрые дела хороши сами по себе, и учить о них полезно для людей. Заметьте: служители должны следить за тем, чтобы преподаваемое ими учение было здоровым и добрым само по себе и приносило пользу

слушателям: все должно использоваться для назидания как отдельных людей, так и обществ.

Стихи 9–15

Здесь содержится пятая и последняя часть послания: чего Тит должен избегать в учительстве; как он должен поступать с еретиками; некоторые другие указания. Заметьте:

I. Чтобы мысль апостола могла быть понята более полно и ясно, и, особенно, по отношению к той обстановке, какая в то время существовала на Крите, где было много иудействующих, он говорит Титу о том, чего ему следует избегать в учительстве, ст. 9. Существуют вопросы, которые необходимо обсуждать и разрешать, такие, что обогащают полезными знаниями; но праздных и глупых вопросов, не приносящих славы Богу и не содействующих назиданию людей, необходимо избегать. Некоторые могут иметь вид мудрости, но это лишь суетность ума; такими были многие среди иудейских книжников, а впоследствии – среди ученых богословов, много занимавшихся несущественными вопросами, не приносящими пользы для веры и практической жизни. *И родословий* (родословий богов, как говорят одни, вокруг которых языческие поэты поднимали много шума, или тех родословий, которыми так увлекались иудеи). Некоторые законные и полезные исследования могут приводиться в этой области, с целью увидеть исполнение Священного Писания в некоторых случаях, особенно в происхождении Христа, Мессии; но все те, что служат только гордости и питают тщеславие хвастающихся длинными родословными, а тем более те, которыми иудейские учителя были так склонны заниматься и утомлять ими своих слушателей (даже после того как Христос пришел и устранил различия между семействами и коленами), как бы намереваясь восстановить то, что было уничтожено, таковые являются глупыми и суетными, и Тит должен противостоять им. *Споров и распрей о законе*. Находились поборники обрядов и ритуалов Моисея, желавшие сохранить их в церкви, хотя они были отменены Евангелием и аннулированы приходом Христа. Тит не должен поощрять такие споры, но избегать их и противодействовать им, *ибо они бесполезны и суетны*; это относится ко всем *глупым состязаниям и родословиям*, как и к *спорам о законе*. Они скорее препятствуют благочестию, чем наставляют и укрепляют в нем: христианское благочестие будет ослабевать, и добрые дела будут подавляться ими, мир в церкви будет нару-

шаться, а прогресс Евангелия в мире – торжествовать. Заметьте: служители должны не только учить доброму и полезному, но избегать и противостоять всему противоположному, что разрушает веру, препятствует благочестию и добрым делам. Также и членам церкви не следует быть любопытными, но любить и принимать здоровое учение, служащее к их назиданию.

II. Поскольку в церкви будут все-таки ереси и еретики, то Павел дает Титу указания относительно того, как обращаться с ними, *ст. 10*. Кто отвергает истину, которая во Христе Иисусе, кто проповедует и распространяет ложные учения, разрушая веру в фундаментальные, важнейшие истины и нарушая мир в церкви, того, после всех попыток вразумления, следует отвергнуть. «Снова и снова увещевай его, чтобы, если возможно, образумить его и таким образом обрести брата своего; если же он не покоряется, то во избежание вреда другим извергни его из общины и предупреди всех христиан, чтобы они остерегались его». *Зная, что таковой развратился* (оторвался от основания) *и грешит, будучи самоосужден*. Кто не исправляется несмотря на все увещевания, но упорствует в своем грехе и заблуждении, тот *развратился и самоосужден*. Таковой навлекает сам на себя то наказание, которое должно быть наложено на него руководящими церковью: он сам себя отлучает от церкви, от общения с нею, и поэтому самоосужден. Заметьте: 1. Какое великое зло представляет собой подлинная ересь, поэтому нельзя с легкостью обвинять в ней всякого, но в то же время все должны как нельзя более остерегаться ее. Еретик *развратился* (англ. *разрушился, развалился*. – *Прим. переводчика*) – термин, заимствованный из строительной практики, означающий такую степень испорченности материала, что исправить и восстановить его очень трудно, и даже невозможно. Настоящий еретик редко возвращается к истинной вере, не столько по причине повреждения ума, сколько из-за упорства, гордости, амбиций, своенравия, корыстолюбия или других подобных пороков, поэтому таковых следует остерегаться: «Будьте смиренны, любите истину и ходите в истине, и тогда избежите губительных ересей». 2. По отношению к тем, кто впадает в печальные ошибки, надо проявлять терпение и скорбеть о них. Не следует легко и быстро изгонять их из церкви, но потратить необходимые средства и время для их восстановления. 3. Даже по отношению к еретикам церковь должна применять метод убеждения и вразумления. Их

надо увещевать, наставлять и предостерегать. 4. Если кто-то продолжает упорствовать и не исправляется, то церковь имеет право и обязана отлучить развращенного члена ради сохранения своей чистоты; наказание его, при Божием благословении, может содействовать его исправлению; а если этого не случится, то оно не оставит ему никакого извинения.

III. Апостол добавляет еще несколько указаний (*ст. 12, 13*), два из которых относятся лично к Титу.

1. Тит должен быть готов прийти к Павлу в *Никополь* (город во Фракии, как полагают, на границе с Македонией), как только *Артем или Тихик* будут отправлены на Крит, чтобы заменить его и позаботиться о тамошних церквях, когда он покинет их. Апостол не хотел оставлять эти церкви, молодые и слабые духовно, без того или другого руководителя, могущего направить их и помочь им. Очевидно, что Тит был не постоянным их епископом, или пастором, но благовестником, иначе бы Павел не мог отозвать его от исполнения им своих обязанностей. Об Артеме мы мало знаем, а о Тихике упоминается часто и с уважением. Павел называет его *возлюбленным братом, верным служителем и сотрудником в Господе*, поэтому он был пригоден для указанного служения. Когда Павел пишет Титу: *...поспеши придти ко мне в Никополь; ибо я положил там провести зиму*, то из этого ясно, что данное послание он писал не из Никополя, ибо в таком случае он бы сказал: *я положил здесь*, а не *там* провести зиму.

2. Еще одно личное поручение Титу – чтобы он позаботился об отправке в путешествие двоих из его друзей и обеспечил их так, чтобы у них ни в чем не было недостатка. Это должно быть сделано как выражение не просто обычной учтивости, но христианского благочестия, из уважения как к ним лично, так и к тому труду, на который они были посланы, заключавшемуся, вероятно, либо в проповеди Евангелия, либо в том или ином служении церкви. *Зина* называется *законником* (то ли Римского, то ли Моисеева закона), так как это было в течение какого-то времени его профессией. *Аполлос* был выдающимся и верным служителем. Сопроводить таких служителей, как Аполлос, на каком-то отрезке их пути и обеспечить их расходы на труд и дорогу было благочестивым и необходимым служением; и чтобы содействовать этому, апостол повторяет здесь то, чему он уже раньше призывает Тита учить (*ст. 8*): *Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах... дабы не были бесплодны, ст. 14*.

Пусть христиане, верующие в Бога, *учатся упражняться в добрых делах*, особенно в таких, как поддержка служителей в их деле проповеди и распространения Евангелия, чтобы стать таким образом *споспешниками истине*, 3 Иоан. 5–8. *Дабы не были бесплодны*. Христианство – это не бесплодное исповедание веры; исповедующие его должны быть исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию. Недостаточно быть просто безвредным, необходимо быть полезным, делать добро и уклоняться от зла. *«Пусть и наши занимаются честным трудом, чтобы обеспечить себя и свои семьи, чтобы не быть бесполезным бременем на земле»*, – так некоторые понимают эти слова. Пусть они не воображают, будто христианство дает им право быть праздными; нет, оно налагает на них обязанность найти себе честный труд и профессию и, занимаясь ими, *пребывать с Богом*. Служить украшением своему вероисповеданию и быть добрым к людям – вот в чем состоит добрая слава; нельзя быть бесполезными членами тела, бременем и обузой для других, но надо быть способными оказать помощь нуждающимся. *Упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам*; не жить подобно трутям за счет других, но содействовать общему благу.

IV. Апостол завершает послание приветствиями и благословением, ст. 15. Хотя приветствующие Тита, возможно, лично с ним не были знакомы (по крайней мере, некото-

рые из них), тем не менее все они свидетельствуют через Павла о своей любви и добром расположении к нему, тем самым одобряя его труд и вдохновляя на продолжение его. Любовь наших братьев и их молитвы являются великим утешением и ободрением для нас. *Приветствуй любящих нас в вере (или ради веры)*, то есть наших братьев во Христе. Любовь к святым, отображающим в себе образ Бога, – это самая сильная любовь, и она сообщает силу всем другим узам любви. *Благодать со всеми вами. Аминь*. Заключительное благословение относится не только к Титу, но ко всем верным, находящимся с ним. Это означает, что хотя послание было адресовано лично Титу, тем не менее предназначалось для блага всей церкви, и когда апостол писал его, то имел в виду всех верующих, так как всех их имел в своем сердце. *«Благодать со всеми вами*, то есть любовь и благоволение Бога, со всеми плодами и проявлениями их, особенно теми, которые необходимы для духовной жизни, пусть они все более и более возрастают и питают ваши души». Таково желание и молитва апостола, свидетельствующие о его привязанности к ним, о том, что он желал им блага и ниспослания всего необходимого для них. Заметьте: благодать – это главное, о чем следует просить и чего следует желать как для себя, так и для других; в ней заключаются все блага. *Аминь* завершает молитву как выражение желания, чтобы просимое могло исполниться, и надежды, что так оно и будет.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Послание Филимону помещено на последнем месте в ряду посланий, подписанных именем апостола Павла; это связано, вероятно, с тем, что оно самое короткое и написано было по совершенно особому поводу, отличающему его от всех остальных посланий; однако Дух Божий, по Чьему вдохновению оно было написано, посчитал его, в своем роде, очень полезным и назидательным для церквей. Поводом для его написания послужило следующее: Филимон, человек известный и, по всей вероятности, служитель церкви города Колоссы во Фригии, имел раба по имени Онисим, который ограбил его, убежал и, блуждая по свету, оказался в Риме, где в то время находился Павел в качестве узника за благовествование; через его проповедь Онисим обратился, после чего стал служить апостолу в узах. Он мог бы и дальше служить ему, но Павел, понимая, что Онисим – чужой раб, не мог удерживать его при себе без согласия его господина, поэтому отправил его назад с рекомендательным письмом, где горячо просит Филимона простить своего раба и оказать ему добрый прием.

Прежде чем приступить к толкованию послания, сделаем ряд общих замечаний по его содержанию, а именно: I. О благодати и милосердии Бога к несчастному заблудшему грешнику: благодаря провидению Божию он оказывается в условиях, содействующих его обращению. Так исполняется слово: *Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня*, Ис. 65:1. II. О сильной и нежной привязанности, возникшей между истинно обращенным и тем, кого Бог употребил как орудие для его обращения. Павел смотрит на этого несчастного беглеца как на своего сына по вере и называет его *мое сердце*; и Онисим с готовностью служит Павлу в узах и был бы рад продолжать это служение, если бы ему позволил его долг, но, будучи рабом другого господина, он должен вернуться, покориться ему и быть в его распоряжении. III. О нежном и добром сердце, каким обладал благословенный апостол Павел. Как искренно он заботится об этом несчастном рабе! Примирив его с Богом посредством своего благовествования, он старается теперь примирить его и с его господином. Какое трогательное послание пишет он ради него! Не забыт никакой аргумент, могущий быть полезным в этом случае, и каждый из них апостол приводит с такой силой, что если бы он просил ради себя самого, то и тогда не мог бы сделать большего. IV. О замечательном провидении Бога, сохранившего такое краткое послание, хотя оно могло показаться неважным для церкви, поскольку не только было адресовано одному частному лицу (как и послания к Титу, Тимофею, Гаию, избранной госпоже), но касалось частного вопроса, а именно: принятия беглого раба в семью оскорбленного им господина. Что в этом послании могло относиться к делу общего спасения? И тем не менее оно было под особым Божиим попечением, так как дано, как и другие послания, *по вдохновению от Бога* и, как и они, является *полезным*, в некотором смысле, *для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*. Бог хотел сохранить это доказательство щедрости Своей благодати, не зависящей от человека, для ободрения и утешения самого ничтожного и последнего из грешников, ожидающего от Него милости и прощения, а также для назидания служителей и всех остальных, чтобы они не презирали ни одного человека и тем более не выносили приговора относительно его участи как окончательно отверженного, но вместо этого старались бы обратить его к Богу, надеясь на его спасение, и держались бы с ним соответствующим образом. На земле должна быть такая же радость об одном кающемся грешнике, как и на небе. Таковых следует любить, поддерживать, утверждать на пути добра и помогать их духовному росту; заботиться об их внешнем положении, стараясь, насколько возможно, содействовать их утешению и благоденствию. Они же, со своей стороны, должны быть смиренными, благодарными и признательными Богу и Его служителям за полученные ими блага, быть готовыми соответствующим образом отплатить за них, возместить причиненный ими вред и жить жиз-

нию благодарения и послушания. Может быть, это послание было написано и сохранено именно с такими намерениями. И, возможно, V. Во всем этом заключено нечто большее: это послание, по крайней мере в виде намёка, указывает на посредничество и заступничество Христа за несчастных грешников. Мы, подобно Онисиму, не хотели служить Богу, оскорбили Его в Его правах. Иисус Христос находит нас, Своей благодатью производит в нас перемену и затем ходатайствует за нас перед Богом, чтобы Он снова принял нас в Свою семью и простил нам наши проступки; и мы уверены, что Отец слышит Его всегда. У нас нет причин сомневаться в том, что Павел сумел убедить Филимона простить Онисима, и тем более мы можем быть уверены в том, что по ходатайству Христа Бог примет всех тех, за кого Он просит. От этих общих замечаний перейдем теперь к самому посланию.

ГЛАВА 1

Послание состоит из следующих частей: I. Предисловие, *ст.* 1–7. II. Главная часть послания, *ст.* 8–21. III. Заключение, *ст.* 22–25.

Стихи 1–7

В первых двух стихах предисловия приводятся имена тех, от кого и кому было направлено это послание.

1. Кто написал это послание: главным автором был Павел, называющий себя *узником Иисуса Христа*. Быть просто узником не составляет ни радости, ни чести, но быть таким узником, каким был Павел, за веру в Евангелие и проповедь его, – это поистине высокая честь, и Филимону надлежало исполнить просьбу такого человека. Прощение страдальца за Христа и Его Евангелие, несомненно, будет с любовью принято человеком верующим и, к тому же, служителем, тем более, что оно подкреплено участием Тимофея, известного в церкви; Павел называл его иногда *своим сыном по вере*, но теперь, когда он, вероятно, уже достиг зрелого возраста, называет *своим братом*. Можно ли было отказать таким двум просителям? Павел не пренебрегает бедным новообращенным, но, чтобы послужить ему, прибегает ко всякой дополнительной помощи, какую только мог получить.

2. Кому было написано послание – *Филимону... и Апфии*, а также Архиппу и домашней церкви Филимона. В первую очередь послание предназначалось для Филимона – господина Онисима и главы семьи, имевшего власть принять или не принять его. *Филимону возлюбленному и сотруднику нашему*. Это был добрый человек и, по-видимому, служитель, и по этим двум причинам он был возлюблен Павлом. Быть *любящим добрых людей*, особенно тех, кто подвизается в деле благовестия и верен в нем, – это одно из качеств доброго служителя, Тит. 1:8. Общее звание христианина объединяет всех

носящих его, но когда к нему добавляется особое звание служителя, то это еще более сродняет. Павел, занимающий такое высокое положение, не только называет Тимофея, благовестника, своим братом, но и Филимона, простого пастора, – своим возлюбленным сотрудником; это пример смирения и снисхождения, проявления нежной заботы со стороны выдающегося служителя церкви по отношению к другим сотрудникам, подвизающимся в том же небесном призвании. Вместе с Филимоном упоминается Апфия, вероятно, его супруга; так как апостол печется об их домашних делах, то обращается и к ней наравне с мужем. Она тоже была до некоторой степени обижена и оскорблена Онисимом, поэтому в письме, содержащем просьбу о примирении и прощении, надлежало упомянуть и ее. К этому Павла побудили справедливость и благоразумие, так как Апфия могла подействовать осуществлению его добрых намерений. Она упоминается прежде Архиппа как более заинтересованная в этом деле. В домашних делах между мужем и женой, имеющих общие интересы, царит доброе согласие, и их чувства и действия обязательно будут совпадать. К ним, главным образом, и писал Павел. Вслед за ними он обращается к *Архиппу и домашней церкви Филимона*. Архипп был служитель колоссской церкви, друг Филимона и, вероятно, его сопастырь; Павел мог предполагать, что Филимон советуется с ним, поэтому тот мог бы содействовать доброму делу примирения, и он рассудил упомянуть о нем в своем предисловии к посланию, назвав его *сподвижником*. Филимона Павел называл *возлюбленным сотрудником*. Служители должны смотреть на себя как на тружеников и воинов, обязанных переносить страдания и трудности, стоять на страже и добросовестно исполнять свое служение; друг друга они должны считать сотрудниками и сподвижниками, призванными стоять вместе и укреплять сердца и руки друг друга во всяком деле, какого требуют

их святые обязанности и призвание. При этом они должны сознавать, что обеспечены духовным оружием и умением пользоваться им. Как труженики, они должны служить словом, исполнять духовные обряды, воспитывать души и бодрствовать над ними как *обязанные дать за них отчет*. Как воины, они должны вести Господни войны и не связывать себя житейскими делами, но стараться угождать Тому, Кто избрал их Своими воинами, 2 Тим. 2:4. Кроме перечисленных лиц, послание адресуется и *домашней твоей церкви*, то есть всей его семье, где проводились богослужения, так что он имел, так сказать, церковь в своем доме. Отметим: (1) В домах, в общем благочестивых, могут быть и нечестивые люди. Вину Онисима усугублял тот факт, что он жил в таком доме, где мог бы научиться доброму; вероятно, он скрывал свое плохое поведение, до тех пор пока не разоблачил себя побегом. Человеческое сердце, пока оно не раскроется в явных проступках, остается тайной для всех, но только не для Бога. (2) То, что в доме Филимона жил негодный раб, не помешало ему называться и считаться церковью, ибо в нем проводились богослужения и поддерживался соответствующий порядок; и таковыми должны быть все семьи верующих – рассадниками веры, где призывается имя Божие, читается Его Слово, соблюдается Его суббота, и все члены ее настаивают в познании Бога и обязанностей перед Ним; пренебрежение этим приводит к невежеству и всякому развращению. Нечестивые семьи – это рассадники для ада, а добрые – для неба. (3) Хозяин дома и другие члены семьи не должны думать, что достаточно быть добрыми исключительно по своему личному характеру, таковыми надлежит быть и в социальном плане, в целом как семья, как это имело место в доме Филимона, который был церковью. Павел, заботясь о том, чтобы все приняли участие в деле Онисима, побуждает их, как и Филимона, вернуть Онисиму свое доброе расположение и содействовать, а не препятствовать желанному примирению. Хорошо, когда в семье все настроены друг к другу доброжелательно, это необходимо для благоденствия каждого в отдельности и для общего блага всех. Возможно, именно из этих соображений Павел обращается в своем послании ко всем, чтобы все были готовы признать и принять новообращенного раба и с любовью отнестись к нему. За этим обращением следует:

II. Пожелание апостола названным лицам (ст. 3): *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Это знак,

отличающий всякое послание Павла; *он так пишет*. Он от всего сердца желает всем своим друзьям самого лучшего – не золота и не серебра, и никаких других земных благ, но *благодати и мира от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*; он сам не может дать им благодати и мира, но просит Того, Кто может их ниспослать. *Благодать* – это незаслуженное благоволение Божие, источник всех благословений; *мир* – это совокупность всех благ, плод и проявление благодати. *Вам*, то есть да будут они ниспосланы на вас и да пребывают с вами, утешая вас ощущением и сознанием их присутствия с вами. *От Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Святой Дух также подразумевается при этом, хотя Он и не упоминается, ибо все действия по отношению к творению исходят всегда от Троицы в целом: От Отца, являющегося нашим Отцом во Христе, Который действует первым как Сущий; от Христа, Его возлюбленного Сына, в Ком Его благоволение, Кто является Богом, а как Посредник – Богочеловеком. Именно в Возлюбленном мы приняты Богом и через Него имеем мир и всякие блага, на Него мы должны надеяться, Его благословлять и восхвалять за все и признавать Его не только как Иисуса и Христа, но и как Господа. Во 2 Кор. 13:13 апостольское благословение записано полностью: *Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь*. Заметьте: духовные благословения – это самое первое и самое главное, чего мы должны искать как для себя, так и для других. Благоволение Божие и мир с Ним представляют собой самое прекрасное и желанное благо, а также являются источником всех других благ и могут сделать человека счастливым даже при отсутствии всех земных благ. *Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего*, Авв. 3:17, 18. *Многие говорят: «кто покажет нам благо?» Яви нам свет лица Твоего, Господи!* Если Господь явит нам свет лица Своего, то это принесет сердцу больше радости, чем все сокровища мира, Пс. 4:6, 7. *Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!* (Чис. 6:26). В этом суммированы все блага, изливающиеся из одного источника – от *Бога Отца, Сына и Духа Святого*. После своего приветствия в адрес Филимона, его друзей и семьи Павел, желая еще лучше расположить его к себе,

III. Выражает свою особенную любовь к нему, благодаря Бога за него и молясь о нем, а также великую радость о его добрых делах, *ст. 4–7*.

1. Что было предметом благодарения и молитвы Павла за Филимона: *Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, ст. 4*. Заметьте: (1) Бог является источником всего доброго, что есть в человеке и что делает человек. ...*От Меня будут тебе плоды, Ос. 14:9*. Поэтому Ему и принадлежит вся хвала. 1 Пар. 29:13, 14: *Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все... и само пожертвование, и желание жертвовать. И поэтому (говорит пророк) мы славословим Тебя, и хвалим величественное имя Твое.* (2) Благочестивые люди обладают великой привилегией – приходиться со своими благодарениями и прошениями к Богу как к Богу своему: *Благодарю Бога моего, – говорит Павел.* (3) Мы должны возносить Богу прошения и благодарения не только за себя, но и за других, радоваться и благодарить за все доброе, что есть в них, что сделано ими или даровано им, и просить об их нуждах. В этом заключается немалая часть общения святых. Павел часто и очень обстоятельно вспоминал своих друзей в своих личных благодарениях и молитвах. Это хороший способ упражнения в любви и оказания помощи другим. *Молитесь также и о нас,* говорит Павел; и что он желал для себя, то делал, конечно, и для других; и все должны так поступать. ...*Молитесь друг за друга,* говорит Иаков, Иак. 5:16.

2. Как он молится: ...*Всегда вспоминая о тебе.* Всегда – значит постоянно, не раз и не два, а часто. Мы должны так часто и так много молиться о своих друзьях-христианах, как требуют того их обстоятельства, неся их в своих мыслях и сердцах перед нашим Богом.

3. За что благодарит и о чем просит апостол в своих молитвах о Филимоне.

(1) Его благодарность. [1] Он благодарит Бога за любовь, какую Филимон, как он слышал, имел к Иисусу Христу. Христа должно любить самой величайшей любовью как Бога, как требует того Его божественное совершенство, и как нашего Господа, нашего Творца, Искупителя и Спасителя, возлюбившего нас и отдавшего Себя за нас. [2] А также за его веру во Христа. Любовь к Христу и вера в Него – это главные христианские добродетели, за которые следует благодарить Бога, если Он кого-то благословил ими (Рим. 1:8): ...*Благодарю Бога моего... за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире;* Кол. 1:3, 4:

Благодарим Бога... услышавши о вере вашей во Христа Иисуса... Вера есть спасительная благодать, истинный источник жизни христианина и всех его добрых дел. [3] Он также благодарит Бога и за любовь Филимона ко всем святым. Любовь к Христу и любовь к святым Его должны идти параллельно, ибо всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него. В Кол. 1:3, 4 апостол объединяет веру и любовь: *Благодарим Бога... услышавши о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым.* Святые носят образ Христа, и он дорог каждому христианину. Различия в понятиях и образе жизни, касающиеся несущественных вопросов, не могут быть поводом для разномыслий в любви к истине, хотя степень любви может быть разной в зависимости от того, насколько ясно различается этот образ. Чисто внешние различия не имеют никакого значения. Павел называет жалкого раба, обратившегося к Христу, *своим сыном*. И мы, подражая Богу, должны любить всех святых. Павел благодарит Бога за все доброе не только в церквах, но и в каждом отдельном человеке, кому он писал, даже если ему было об этом известно только по слухам: *Слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым.* Именно этого он требовал от своих друзей – истины, духовного роста, плода, веры во Христа и любви к Нему и ко всем святым. Любовь к святым, если она искренняя, должна быть всеобъемлющей любовью ко всем святым; вера и любовь, хотя и сокрыты в сердце, однако узнаются по своим плодам. Поэтому к благодарению

(2) Павел присоединяет прошение, чтобы плоды веры и любви Филимона могли быть более и более очевидными, так чтобы общение с ними привело других к признанию, что все доброе, имевшееся в нем и его семье, исходит от Иисуса Христа, чтобы *свет их так светил перед людьми, чтобы они, увидя добрые дела их, были побуждаемы подражать им и прославлять Бога.* Добрые дела должны делаться не из тщеславия, не ради того, чтобы их увидели, но в то же время они должны светить во славу Божию и во благо ближнему.

4. Павел приводит причину как своей молитвы, так и своих благодарений (*ст. 7*): *«Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых.* Добро, сделанное и делаемое тобою, доставляет много радости и утешения мне и другим, поэтому мы хотим, чтобы ты продолжал приносить доб-

рые плоды и изобиловал в них более и более, к славе Божией и к чести христианской веры. *Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу*» (2 Кор. 9:12).

Стихи 8–25

I. Главная задача послания – ходатайствовать перед Филимоном за Онисима, чтобы он принял его и примирился с ним. С этой целью Павел приводит целый ряд аргументов, ст. 8–21.

Первый аргумент взят из сказанного выше, что подразумевается под словом *посему*: «Зная, как много доброго говорится о тебе и обнаружено в тебе, особенно относительно твоей любви ко всем святым, прошу тебя, позволь мне увидеть ее новое, дальнейшее проявление; *успокой сердце Онисима и мое также*, прости и прими его, он обратился к Богу, стал действительно святым и заслуживает твоей любви и твоего благоволения». Заметим: склонность делать добро, проявления ее в прошлом являются хорошим основанием, для того чтобы побуждать делать еще больше добра. «*Делая добро, да не унываем*, продолжай делать добро, пока можешь и пока представляется для этого случай».

Второй аргумент основан на авторитете самого Павла, обращающегося к Филимону с этой просьбой: *Имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно*, ст. 8. Христос дал апостолам великую власть над служителями и членами Церкви, для ее созидания; они могли требовать от них должного, и те обязаны были подчиняться им; Филимон должен был учитывать это. Апостольская власть позволяла Павлу требовать и в данном случае, но он не хотел действовать таким образом. Обратите внимание: служители, какой бы властью они ни обладали, должны благоразумно пользоваться ею; им не следует проявлять ее не к месту, в большей мере, чем того требуют обстоятельства; они во всем должны показывать благочестивую мудрость и рассудительность. Из этого следует

Третий аргумент. Отказываясь от своей власти требовать, Павел предпочитает умолять Филимона (ст. 9): *По любви лучше прошу...* Заметим: для того, кто имеет власть, не унижительно быть снисходительным, даже до такой степени, чтобы просить, когда мог бы с полным правом приказать. Именно так поступает здесь Павел, хотя и был апостолом: он просит, когда мог бы и потребовать; предпочитает убеждать лю-

бовью, нежели властью, что, несомненно, должно было возыметь желаемое действие. Особенно, что может быть

Четвертым аргументом, когда обстоятельства, в каких находится ходатайствующий человек, придают дополнительную силу его просьбе, как и было в данном случае: *...я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа*. Возраст требует почтения, вполне законная просьба человека преклонного возраста должна быть принята с уважением. Просьбу престарелого апостола, к тому же страдающего за Христа и Его Евангелие, следовало рассмотреть с любовью. «Если ты хочешь что-то сделать для старца и узника, если хочешь утешить меня в моих узах и облегчить мои страдания, то даруй мне то, о чем я тебя прошу; этим самым ты окажешь честь Христу в лице Его страдающего раба, ибо Он, несомненно, воспримет это как сделанное лично Ему».

Пятый аргумент, вытекающий из духовного родства между Онисимом и Павлом: *Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих*, ст. 10. «Хотя по своему социальному положению Онисим является твоим рабом, однако в духовном отношении он мой сын, так как Бог использовал меня в качестве Своего орудия для его обращения здесь, где я нахожусь как узник за имя Христа». Таким образом Бог иногда почитает и утешает Своих страдающих слуг не только тем, что посредством их страданий производит доброе в них самих, упражняя и совершенствуя их собственные добродетели, но также и тем, что делает их орудием большого духовного благословения для других, либо для их обращения, как это случилось с Онисимом, либо для их утешения и ободрения, как было с верующими в Филиппах (Фил. 1:14): *И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большою смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие*. Дух Божий и слово Его остаются свободными и тогда, когда слуги Его находятся в узах, поэтому и там у них могут рождаться духовные дети. Апостол подчеркивает: *...о сыне моем... которого родил я в узах*; Онисим был дорог ему, поэтому он надеялся, что он будет так же дорог и Филимону.

Шестой аргумент – собственные интересы Филимона: *Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне...* ст. 11. Заметим: (1) Неосвященные люди негодны, они не отвечают великой цели ни своего личного существования, ни других. Благодать же делает человека годным для всякой цели: «Он

был некогда негоден для тебя, а теперь годен... теперь он хочет быть годным для тебя, и будет таковым, если ты его примешь, как он был годен для меня после своего обращения, служа мне в узах». Павел, вероятно, намекает здесь на имя Онисим, означающее *годный*. Теперь он будет соответствовать своему имени. Обратим внимание на то, как апостол говорит об этом, не так, как позволяло прежнее положение и поведение Онисима; ведь он ограбил своего господина, убежал от него и жил, как будто принадлежал не ему, а самому себе. Однако как Бог покрывает грехи кающегося грешника, прощает и не укоряет их, так должны поступать и мы. Как мягко выражается здесь Павел! Не потому, что грех Онисима был незначителен, и не потому, что он хотел, чтобы кто-то другой, тем более он сам, считал его таковым; но потому, что Онисим смирился, устыдившись своего греха, и Павел, не желая удручать его дух, обременять и угнетать его прошлыми грехами, обращается к Филимону с просьбой не порицать сурово своего раба за его проступок, но простить его. (2) Какие счастливые изменения производит обращение: злой становится добрым, и негодный – годным! Верующие рабы – это сокровище для дома. Они служат на совесть, содействуя интересам своего господина и делая для него все, что в их силах. Именно в этом и состоит аргумент апостола: «Если ты примешь его, то это послужит к твоей пользе; можешь быть уверен, что после такой перемены, какую пережил Онисим, он будет добросовестным и верным рабом, хотя раньше и не был таковым».

Седьмой аргумент. Он убеждает Филимона, будучи движим сильной любовью к Онисиму. Выше он говорил о своем духовном родстве с ним: *...сын мой Онисим, которого я родил в узах*. Теперь же отмечает, как он дорог для него: *Ты же прими его, как мое сердце*, ст. 12. «Я люблю его, как самого себя, и посылаю его к тебе с тем, чтобы ты принял его; сделай это ради меня, прими его как очень дорогого для меня человека». Заметьте: иногда даже добрых людей приходится убеждать и умолять, чтобы они успокоили свои страсти, оставили свой гнев и простили тех, кто оскорбил их и принес им ущерб. Некоторые так объясняют, почему Павел столь горячо и усердно, прибегая к многим доводам и аргументам, старался добиться исполнения своей просьбы: Филимон, будучи фригийцем, имел от природы суровый и тяжелый нрав, поэто-

му требовалось немало усилий, чтобы склонить его к прощению и примирению. Но нам следует стараться уподобиться Богу, *Который медлен на гнев, готов прощать и богат милостью*.

Восьмой аргумент. Павел поступался собственными интересами, отправляя Онисима к его господину; хотя он мог рассчитывать на то, что Филимон позволит ему задержать Онисима, однако не хотел этого делать, ст. 13, 14. Находясь в узах, Павел нуждался в друге или слуге, который действовал бы от его лица и помогал ему. Онисим подходил для этой роли и был готов исполнять ее, поэтому Павел мог бы задержать его у себя, чтобы он послужил ему вместо самого Филимона; последний, конечно, не отказал бы Павлу, если бы тот попросил его прийти к нему в тюрьму и послужить ему; тем более вряд ли бы он стал возражать против того, чтобы его раб сделал это вместо него. Однако Павел не мог позволить себе такой свободы действий, хотя обстоятельства и требовали того: «Я возвращаю его тебе, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно». Заметьте: добрые дела наиболее угодны как Богу, так и человеку, когда совершаются добровольно. В этом Павел показал также, что, несмотря на свою апостольскую власть, он признавал гражданские права, и подтвердил, что христианство никоим образом не подрывает и не отвергает их, но, скорее, поддерживает и укрепляет. Павел знал, что Онисим был рабом Филимона и без его согласия не мог задерживаться у него. До своего обращения он нарушил этот порядок и самовольно оставил своего господина, причинив ему ущерб, но теперь, осознав свой грех и покаявшись в нем, был готов и желал вернуться к своим обязанностям, Павел же хотел не препятствовать, но, наоборот, содействовать этому. Он вполне мог рассчитывать на доброе согласие Филимона, но предпочел лучше отказаться от своих интересов, чем поступать таким образом. Далее он приводит

Девятый аргумент. В Онисиме произошла такая перемена, что Филимон мог не опасаться, будто он когда-нибудь снова сбежит или причинит ему какой-то вред: *Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда*, ст. 15. О некоторых можно сказать словами Соломона: *...если пощадишь его, придется тебе еще больше наказывать его*, Прит. 19:19. Но перемена, происшедшая в Онисиме, была так основательна, что он уже не нуждался в таком контроле над собой со стороны. Любовь может так рассуждать и так надеяться, бо-

лее того, быть уверенной, что так оно и будет; однако Павел говорит осторожно, чтобы никто не дерзнул повторить подобный эксперимент в надежде на столь же благоприятный исход. Заметьте: (1) Служители должны выражаться очень осторожно, чтобы их слова не могли быть неправильно истолкованы и не привели к плохим последствиям, чтобы Божия доброта по отношению к грешникам не была использована для поощрения греха или для ослабления справедливого отвращения к нему: *Может быть, он для того на время отлучился, и далее.* (2) Как деликатно Павел говорит о грехе покаявшегося беглого раба, описывая его словами *«на время отлучился»*, вместо того чтобы дать ему заслуженное определение. С точки зрения Божиего провидения, это была *отлучка*, но сам по себе этот поступок, с точки зрения его мотивов и образа действий, был *преступным побегом*. Говоря о природе какого-либо греха или преступления против Бога, мы не должны умалять содержащегося в нем зла, но что касается раскаявшегося грешника, то его следует покрывать любовью, как это делает Бог: *«Он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, чтобы после обращения он мог вернуться к тебе и до конца своих дней быть верным рабом». Толки глупого в ступе нестом вместе с зерном, не отделится от него глупость его.* Но это не относится к истинно раскаявшимся грешникам, они не возвращаются к своему безрассудству. (3) Заметьте мудрость, благость и могущество Бога, приведшего к счастливому концу то, что так плохо началось и так плохо продолжалось некоторое время; проявившего такую заботу о несчастном рабе, человеку самого низкого социального положения, лишенном всякого уважения среди людей; произведшего в нем, кто так далеко зашел по пути греха, причинил столько зла своему доброму господину, убежал из такой благочестивой семьи, из дома, где была церковь, такую великую и чудесную перемену, что он возвратился на путь спасения, от которого убежал, и те средства благодати, против которых он ожесточился в Колоссах, оказали благотворное действие на его душу в Риме. Какое богатство благодати Божией было проявлено во всем этом! Никто так не низок, никто не является таким негодным, чтобы быть совершенно безнадежным. Бог может встретиться с грешником, когда тот бежит от Него, может сделать благотворными средства, не оказавшие своего действия в другом месте и в другое время. Именно так было в случае с Онисимом: обратившись к Богу, он

возвращается к своему господину, чтобы служить ему больше и лучше, чем когда-либо прежде, – служить по совести, из сознания своего долга, с верностью до конца жизни; поэтому в интересах Филимона было принять Онисима. Так часто Бог благословляет Своих детей, превращая их потерю в приобретение.

Десятый аргумент вытекает из того звания, в каком Онисим теперь возвращается к Филимону и в каком тот должен будет принять его (ст. 16): *«Не как уже раба (то есть не просто как раба), но выше раба (в духовном отношении), брата возлюбленного; он должен быть признан братом во Христе и любим как брат, на основании той чудесной перемены, какая в нем произошла и сделала его полезным для тебя гораздо более, чем раньше: он будет содействовать благу твоей семьи, будет благословением для нее и для твоей домашней церкви».* Заметьте: (1) Все истинные верующие, несмотря на различия в их социальном положении, образуют духовное братство; все они – дети одного небесного Отца, все имеют право на одни и те же духовные привилегии, и все должны любовью служить друг другу как братья. Христианство не упраздняет гражданские обязанности, но усиливает чувство долга и учит правильно исполнять его. (2) Верующие рабы – это нечто большее, чем обычные рабы, они имеют благодать в своих сердцах, обрели благоволение в глазах Божиих и обретут его в глазах верующего господина. Пс. 100:6: *Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне.* «Онисим стал теперь таким, прими его как соучастника в общей вере, как брата возлюбленного, особенно мне, послужившему орудием в его обращении». Добрые служители любят не столько за внешнее благо, получаемое ими, сколько за духовное, какое они дают. Онисима Павел называл своим *возлюбленным братом*, других обращенных он называл своей *радостью и венцом*. *«...Брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.* Онисим связан с тобой двойными узами (гражданскими и духовными): он является твоим рабом, твоей собственностью, одним из членов твоей семьи, твоего дома, а теперь, в духовном отношении, он стал твоим братом во Христе, что возвышает ваши узы. Он раб Божий, а также и твой раб, у него с тобой больше связей, чем со мной. Поэтому ты должен с готовностью принять и полюбить

его как члена твоей семьи и твоего единоверца, как твоего домочадца и члена твоей домашней церкви».

Одиннадцатый аргумент, основанный на общении святых: *Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня, ст. 17.* Между святыми существует общение, они нуждаются друг в друге, должны любить друг друга и действовать в согласии друг с другом. «Покажи твою любовь ко мне, твое общение со мной, прими и полюби его как человека близкого и дорогого мне, как меня самого, отнесись к нему так, как бы ты отнесся ко мне – с такой же доброжелательностью и с такой же искренней, хотя и не равной, может быть, любовью». Но почему такая забота и ревность о рабе, причем, о таком недостойном рабе? *Ответ:* Онисим, раскаявшийся в своих проступках, несомненно, нуждался в ободрении и поддержке, чтобы он мог без страха возвратиться к оскорбленному им господину, потерпевшему от него большой ущерб; нуждался в сохранении от уныния и отчаяния и в поощрении к исполнению своего долга. Мудрые и добрые служители должны проявлять большую заботу о новообращенных, ободрять и вдохновлять их на исполнение своих обязанностей. *Возражение:* но Онисим не только оскорбил своего господина, но и причинил ему материальный ущерб. Ответом на это возражение является

Двенадцатый аргумент – обещание удовлетворить все претензии Филимона: *Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне, и далее, ст. 18, 19.*

(1) Павел признает, что Онисим должен Филимону: *Если же он чем обидел тебя, или должен...* Здесь слово *если* выражает не сомнение, а логическое заключение и допущение: *зная, что он обидел тебя* и является твоим должником. В таком же значении это слово употребляется в Кол. 3:1 и 2 Пет. 2:4. Заметьте: истинно раскаиваясь грешники должны искренно признаваться в своих грехах, что Онисим, несомненно сделал перед Павлом, кем он был пробужден и приведен к покаянию; это особенно необходимо в том случае, если был нанесен ущерб другому человеку. Онисим через Павла признался в этом.

(2) Павел обязуется возместить этот ущерб: *...считай это на мне. Я Павел написал моею рукою: я заплачу...* Заметьте: [1] Общение святых не уничтожает права на частную собственность; Онисим, обратившись к Богу и став возлюбленным братом, все же оставался рабом Филимона, был в долгу пе-

ред ним за причиненный ему ущерб и не мог освободиться от этого долга иначе, как только через помилование или же путем уплаты его либо им самим, либо кем-то другим вместо него. [2] Поручительство не во всех случаях является незаконным, но в некоторых оно бывает добрым делом милосердия. Необходимо только знать человека и учитывать обстоятельства, чтобы *не ручаться за постороннего* (Прит. 11:15) и не идти дальше своих возможностей; помоги своему другу, чем можешь, насколько это соответствует требованиям справедливости и благоразумия. Как счастливы мы, что Христос сделался поручителем лучшего завета (Евр. 7:22), что незнавший греха стал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом! [3] Официальные гарантии могут даваться в письменной или устной форме. Люди умирают, и их слова могут быть забыты или искажены; письменные же гарантии более надежны и использовались всеми людьми во все времена, Иер. 32:9, 10, Лук. 16:5–7. Решиться возместить ущерб, нанесенный негодным рабом своему господину, было нелегким делом для Павла, жившего на пожертвования; этим он выказал свою истинную, большую любовь к Онисиму, а также веру в искренность его обращения; кроме того, он мог надеяться, что, несмотря на это благородное предложение, Филимон не будет настаивать на нем, но великодушно все простит, учитывая:

(3) Взаимоотношения между ним и Филимоном: «...я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Ты должен помнить и без моего напоминания, что по другому счету ты находишься в большем долгу передо мной». Апостол вскользь намекает на те благословения, какие Филимон получил через него. «Я был орудием в Божиих руках во всем, что послужило ко благу твоей души; я предоставляю тебе самому рассудить, чем ты обязан мне. Ты должен признать, что не великое дело, если ты простишь этому несчастному человеку его денежный долг ради меня и по моей просьбе (к тому же, я берусь сам возместить его), простишь его ему или мне как поручителю, ибо на другой стороне счета записано нечто большее: *...ты и самим собою мне должен*». Заметьте: как велика привязанность между служителями и теми, для кого они послужили орудиями для их обращения и духовного назидания! *...Если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне*, Гал. 4:15. Со своей стороны, Павел называет их: *Дети мои, для которых я снова в муках рождения,*

доколе не изобразится в вас Христос. И еще: Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны, 1 Фес. 2:8. Это напоминает нам о Христовом поручительстве за нас. Мы отвратились от Бога и своими грехами оскорбили Его, но Христос берет на Себя уплату долга, праведник за неправедных, чтобы привести нас к Богу. «Если грешник должен Тебе, считай это на Меня, Я заплачу долг; пусть его вина ляжет на Меня, Я понесу наказание».

Тринадцатый аргумент. Апостол хотел иметь радость и утешение в Филимоне, как он имел их в Онисиме, хотел видеть своевременный, приятный плод его веры и послушания: Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе, ст. 20. Филимон был сыном Павла по вере, однако он умоляет его как брата; Онисим был бедным рабом, но он ходатайствует за него так, как если бы искал чего-то великого для себя лично. С каким чувством он говорит: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе. Ты знаешь, что я стал Христовым узником, я страдаю за дело Христово и нуждаюсь в утешении и поддержке, какую мне могут дать мои друзья во Христе; для меня будет радостью, я возрадуюсь о тебе в Господе, когда увижу доказательство и плод твоей веры и любви, а также возрадуюсь и об Онисиме, когда он получит прощение и ободрение». Заметьте: (1) Христиане, как рядовые, так и служители, должны поступать так, чтобы радовать сердца друг друга. В этом мире их ожидают только неприятности, и где еще могут они найти утешение и радость, как не друг в друге? (2) Плоды веры и послушания в народе Божиим – это самая большая радость для служителя, особенно, когда они больше проявляют любви к Христу и Его членам, в прощении обид, в сострадании и милосердии. «Успокой мое сердце в Господе. Мною движет не плотское себялюбие, но я ищущу того, что угодно Христу и может послужить к Его прославлению». Заметьте: [1] Прославить Христа и послужить Ему составляет главную цель христиан в каждом деле. [2] Видеть народ Божий ревностным к добру, особенно к делам милосердия и благотворительности, готовым прощать, отказываться от своих прав и тому подобное – это пища и питье для верного служителя Божиего.

Четырнадцатый аргумент заключается в том, что Павел питал добрую надежду на Филимона и был высокого мнения о нем: Надеюсь на послушание твое, я написал к

тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю, ст. 21. Когда о нас имеют доброе мнение и добрые надежды, это скорее подвигает нас на ожидаемые от нас поступки. Апостол знал, что Филимон – добрый человек, и был убежден в его готовности делать добро, причем не скупю, но щедро. Ис. 32:8: *А честный и мыслит о честном...* Македоняне отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и Его апостолам по воле Божией, чтобы, когда представится случай, делать добро, какое они могли, теми средствами, какие имелись у них.

Таковы содержание и сущность послания. Затем идет

II. Заключение, где

1. Павел выражает добрую надежду на свое освобождение, по их молитвам, и на скорую встречу с ними, и просит Филимона позаботиться о нем: *А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам, ст. 22. А вместе, то есть кроме того.* Павел переходит к другому вопросу, однако, как видно, не хотел оставлять без внимания главное, поэтому делает намек на то, что надеется вскоре прийти к ним сам и узнать об отклике на свое послание, что должно было побудить Филимона проявить больше заботы об удовлетворении его просьбы. Итак,

(1) О чем Павел просит: *...приготовь для меня и помещение.* Под помещением подразумевается все необходимое для приема странника. Павел просит Филимона об этом, поскольку намеревается быть его гостем, полагая, что это весьма поможет осуществлению его цели. Заметьте: гостеприимство – это великий долг христиан, особенно со стороны служителей и по отношению к служителям, таким, каким был апостол, то есть испытывавшим страдания за Христа и Его Евангелие. Кто не хотел бы проявить самую нежную заботу о таком человеке? Именно за свое гостеприимство Гай удостоился почетного звания от апостола (Рим. 16:23): *...странноприемец мой и всей церкви...* По этому же поводу он с любовью вспоминает Онисифора (2 Тим. 1:16, 18): *Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих; а сколько он служил (мне) в Ефесе, ты лучше знаешь.*

(2) Что было основанием просьбы апостола: *...ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.* Павел не знал, как Бог распорядится им, но в пользе молитвы убеждался не раз и надеялся, что будет вскоре освобожден и придет к ним. Заметьте:

[1] Наша жизнь, свобода, возможность слушать – все зависит от Бога, от Его изволения. [2] Когда мы лишены тех или иных милостей, то должны пребывать в доверии Богу и в уповании на Него, не ослабевая и не изнемогая, пока наше дело не разрешится. Но: [3] Уповая, надо в то же время использовать средства, особенно молитву, хотя никаких других средств не окажется под рукой; молитва открывала небо и отворяла двери темниц. *Много может усиленная молитва праведного.* [4] Молитва верующих о служителях, особенно когда те находятся в опасности и переживаниях, – это их великий долг; служители нуждаются в молитве и просят о ней. Павел, несмотря на то что был апостолом, очень горячо просил молиться о нем: Рим. 15:30; 2 Кор. 1:11; Еф. 6:18, 19; 1 Фес. 5:25. Самый малый может путем молитвы оказать помощь самому великому. Однако [5] Хотя молящийся получает ответ на свою молитву, полученное им – это не его заслуга, это дар Божий, приобретенный для него Христом. *Ибо надеюсь, что по молитвам вашим буду дарован вам.* Бог хочет, чтобы мы просили у Него о том, что Он нам дарует, – чтобы мы больше ценили Его милости, знали, откуда они исходят, и прославляли Его за них. Служители живут и трудятся ради блага народа Божиего, служение было установлено Богом ради них, Еф. 4:8, 11, 12. Их дары, их труды, их жизнь – все для пользы народа Божиего. 1 Кор. 3:21, 22: *...все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа...* [6] Молясь за верных служителей, мы, фактически, молимся за себя: *«Я надеюсь, что буду дарован вам, чтобы служить вам, утешать и назидать вас».* См. 2 Кор. 4:15. [7] Отметим смирение апостола; он признает, что если бы он получил свободу, то получил бы ее не только по своим, но также и по их молитвам, или даже более по их, чем по своим собственным; он упоминает их молитвы, потому что очень высоко ценит их и знает, что очи Бога обращены на Его молящийся народ.

2. Павел передает приветы от своего товарища по узам и от четырех своих сотрудников, ст. 23, 24. Приветствие – это пожелание здоровья и мира. Христианство не против вежливости, но призывает к ней, 1 Пет. 3:8. Вежливость – это проявление любви и уважения, а также средство, питающее и сохраняющее их. *Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мной ради Христа Иисуса.* Епафрас был из Колосса, то есть являлся земляком Филимона; по роду служения он был, вероятно, евангелистом

и трудился среди колоссян (может быть, был первым обращенным из них), за которых он особенно переживал. *Возлюбленный сотрудник наш* (говорит Павел), *верный для вас слугитель Христов* (Кол. 1:7) и (Кол. 4:12, 13), *раб Иисуса Христа, всегда подвигающийся за вас в молитвах; свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность о вас.* Это был превосходный человек; будучи в Риме, он, возможно, сопровождал Павла и подвизался вместе с ним в благовествовании и был заключен в ту же самую тюрьму, за одно и то же дело, что и Павел; оба они были *узниками ради Христа Иисуса*, то есть не за какое-либо злодеяние, а за веру во Христа и служение Ему. Терпеть поношение за имя Христа – это честь. *Узник вместе со мной ради Иисуса Христа* – это честь для него и утешение для апостола, не потому, что он заключен в узы (это препятствовало его труду и доставляло огорчение ему), но потому, что Бог, позволив ему пострадать, распорядился таким образом, чтобы они вместе страдали, находили поддержку и утешение в молитвах друг за друга и помогали друг другу; это было Божией милостью. Так Бог иногда облегчает страдания своих слуг – общением святых в совместных узах. Никогда они не находили такого наслаждения в Боге, как во время общих страданий за Него. Так Павел и Сила, когда их ноги были закованы в колоду, свободно восхваляли своими устами и сердцами Бога. *Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои.* Вероятно, Павел упоминает их как лиц, заинтересованных в том деле, по которому он написал это послание. Отказ Павлу в его просьбе означал бы пренебрежение такими достойными людьми, каковыми были, по крайней мере, большинство из них! *Марк*, племянник Варнавы, сын Марии, так гостеприимно принимавшей святых в Иерусалиме (Кол. 4:10, Деян. 12:12) и чей дом был местом для молитвенных общений и богослужений. Хотя он и проявил некоторую слабость, когда оставил Павла, однако пошел на труд вместе с Варнавой, и впоследствии, как мы знаем, Павел примирился с ним, забыв о всех разногласиях, 2 Тим. 4:11. Он просил привести к нему Марка, так как он был нужен ему для служения, то есть для проповедования. Вместе с Марком Павел упоминает *Аристарха*, кого в Кол. 4:10 называет своим товарищем по узам, а говоря о Марке, племяннике Варнавы, добавляет: *О котором вы получили приказание: если придет к вам, примите его;* это доказывает, что сам он принял Марка и прими-

рился с ним. Следующим идет *Димас*, который до сих пор, вероятно, еще не проявил своей неверности, хотя во 2 Тим. 4:10 он осуждается, за то что оставил Павла, *возлюбив нынешний век*. Писание умалчивает о том, насколько далеко он зашел в своем отступлении, окончательно ли он оставил служение и веру или только на время, а потом раскаялся и вернулся к своему служению; умолим и мы об этом; здесь ничего не говорится о том бесчестье, какое лежало на нем, но имя его объединяется со всеми, кто оставался верен, как и в Кол. 4:14. Последним упоминается *Лука*, *врач возлюбленный* и евангелист, пришедший в Рим вместе с Павлом, Кол. 4:14, 2 Тим. 4:11. Он сопутствовал Павлу в самых больших опасностях и был его сотрудником. В служении нет места для плотского отдыха или наслаждения, оно требует больших стараний; если же кто ленив в служении, тот не соответствует своему призванию. Христос повелевает Своим ученикам: *Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою*, Мат. 9:38. Писание призывает верующих *уважать трудящихся среди них и престоителей их в Господе, и вразумляющих их, и почитать их преимущественно с любовью за дело их*, 1 Фес. 5:12, 13. *Мои сотрудники* – говорит апостол. Служители должны совместно утверждать истину; они служат одному Господину, связаны одним святым трудом и ожидают одной славной награды, поэтому должны помогать друг другу в содействии интересам их общего великого Господина.

3. Заключительная молитва апостола и его благословение, ст. 25. Заметьте: (1) Чего он желал им и о чем молился: *О благодати*, то есть о незаслуженном благоволении Божиим и о Его любви, о дарах и проявлениях этой любви во всяком благе, как для души, так и для тела, как для этой временной жизни, так и для вечной. Благодать – это самое лучшее, что мы можем пожелать себе и дру-

гим, этим пожеланием апостол начинает и заканчивает свое послание. (2) От кого: от *Господа нашего Иисуса Христа*, Сына Божиего, второго Лица Святой Троицы, *Которым и для Которого все создано* (Кол. 1:16; Иоан. 1:1–3) и *Который поставлен наследником всего* как Богочеловек и Посредник, Который приобрел нас и Которому Отец дал нас. *Иисус* – Спаситель, Мат. 1:21. Мы были потерянными, погибшими людьми, Он нашел нас и восстановил нашу разрушенную душу. Он спас нас Своими заслугами, дав нам прощение и жизнь, и Своей властью, избавив нас от греха, сатаны и прееподней, Он преображает нас в образ Божий и делает нас способными наслаждаться в Боге. Вся благодать исходит к нам от Христа, Он приобрел ее, и Он даровал ее нам. *И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать*, Иоан. 1:16. ...*Полнота Наполняющего все во всем*, Еф. 1:23. (3) К кому относится это благословение: *...со духом вашим*, не только с духом Филимона, но и всех, кого он перечислил в предисловии. *Со духом вашим*, то есть с вами, поскольку благодать воспринимается духом, откуда она оказывает влияние на всего человека и проявляется в святых действиях. В заключительном благословении Павел объединяет весь дом, чтобы более побудить их содействовать цели его послания.

Аминь добавляется не только для того, чтобы подвести итог молитве и благословению, *да будет так*, но и для выражения веры, что они будут услышаны, *непременно будет так*. Что может сделать нас более счастливыми, чем *благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом нашим*? Это обычное апостольское благословение, но в данном случае оно, возможно, имеет особое значение: благодать Христа должна смягчить их дух, и особенно дух Филимона, и расположить их прощать других, как Бог ради Христа простил нас.

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Относительно этого послания мы должны выяснить: I. Его божественный авторитет, так как он оспаривается некоторыми, теми, чьи глаза не могут выносить света его или чьи заблуждения разоблачаются в нем; таковыми были ариане, отрицавшие Божество и самосуществование Христа, и социниане, отрицавшие Его самодостаточность. Но несмотря на все попытки людей дискредитировать это послание, божественное происхождение его сияет сильными, яркими лучами, и всякий читающий его убеждается в том, что это замечательная часть канона Священного Писания. Божественность его содержания, величественность стиля изложения, превосходство замысла, гармония с другими частями Писания, а также признание его церковью Божьей всех веков – все это доказывает его божественный авторитет. II. Что касается божественного секретаря, или автора этого послания, то у нас нет подобной уверенности; в начале его не указано никакого имени, как в других посланиях, поэтому среди ученых было много споров о том, кому следует приписать его. Некоторые приписывали его Клименту из Рима, другие – Луке, многие – Варнаве, считая, что стиль и манера выражения послания очень соответствуют ревностному, властному, горячему характеру, каким отличался Варнава, насколько мы можем судить о нем по книге Деяний Апостолов. Один из древних отцов церкви цитирует некоторые выражения из этого послания как слова Варнавы. Но, в основном, автором его признавали апостола Павла, и в некоторых более поздних рукописях и переводах этого послания в заголовке к нему упоминается его имя. В первоначальные времена оно вообще приписывалось Павлу, стиль и цель его очень хорошо соответствуют духу апостола, человека ясного ума и горячего сердца, главной целью и стремлением которого было возвеличить Христа. Некоторые думают, что апостол Петр, напоминая евреям о написанном им Павлом, имел в виду именно это послание, тем самым доказывая, что Павел был автором его, 2 Пет. 3:15. Мы не имеем никакого другого послания, написанного Павлом евреям, кроме этого. И хотя некоторые возражают, что Павел, во всех своих посланиях упоминавший свое имя, не мог не упомянуть его в этом, тем не менее другие хорошо отвечают на это, что он, будучи апостолом язычников, ненавистных иудеям, мог посчитать благоразумным скрыть свое имя, чтобы предубеждение евреев против него не помешало им прочесть это послание и оценить его как должно. III. Цель и назначение послания очевидны: просветить умы евреев и убедить их в несравненном превосходстве Евангелия над законом, отвлечь их от его обрядов, к которым они были так привязаны, так ослеплены любовью к ним, что у некоторых из них даже после обращения в христианство оставалось много этой старой закваски, и они нуждались в очищении от нее. Цель послания состояла также в том, чтобы убедить верующих евреев быть верными христианской вере и стойкими в ней, несмотря на все страдания, встречавшиеся им на пути. С этой целью апостол много говорит о превосходстве Автора Евангелия, славного Иисуса, воздавая Ему честь и по справедливости предпочитая Его всем другим, показывая, что Он есть все во всем, и все это выражает величественным языком святой риторики. Следует признать, что в этом послании много трудного для понимания, но утешение, какое мы получаем от него, с избытком возмещает все наши старания, предпринимаемые для уразумения его. И в самом деле, если мы сравним это послание со всеми другими посланиями Нового Завета, то убедимся, что ни одно из них так не изобилует элементами божественного, небесного, как послание Евреям.

ГЛАВА I

В этой главе проводится двойное сравнение: I. Между евангельским и ветхозаветным домостроительствами; при этом утверждается и доказывает-

ся превосходство Евангелия над законом (*см.* 1–3). II. Между славой Христа и славой наивысших творений – ангелов; предпочтение вполне справедливо отдается Господу Иисусу Христу и ясно доказывается, что оно действительно принадлежит Ему (*см.* 4–14).

Стихи 1–3

Апостол начинает с общего заявления о превосходстве евангельского домостроительства над ветхозаветным, доказывая его на основании различия путей и методов, какими Бог открывал людям Себя, Свои мысли и Свою волю в том и в другом: оба домостроительства были от Бога и оба были добрыми, но в том, каким путем они пришли от Бога, существует большая разница.

1. Каким образом Бог открывал Себя и Свою волю людям во времена Ветхого завета. Здесь говорится: 1. О тех, через кого Бог в то время открывал Свои мысли: это были *пророки*, то есть люди, избранные и подготовленные Богом для служения, состоявшего в откровении воли Божией. Никакой человек не мог сам себе присвоить эту честь, не будучи призван, и всякий призванный Богом готовился Им Самим. 2. О тех, кому Бог говорил через пророков: *отцам*, то есть всем святым Ветхого завета. Бог благоволил к ним и удостоил их более ясного света, чем свет природы, каким обладали все остальные народы. 3. Каким образом Бог говорил людям в те далекие времена, предшествовавшие евангельскому веку: Он говорил Своему древнему народу *многократно и многообразно*.

(1) *Многократно*, что может означать либо отдельные этапы ветхозаветного домостроительства – этапы патриархов, Моисеева закона и пророков, – либо ряд последовательных откровений относительно происхождения Искупителя: Адаму – о том, что Мессия родится от семени жены, Аврааму – что Он произойдет от чресл его, Иакову – что Он будет из колена Иудина, Давиду – что Он произойдет из дома его, пророку Михею – что Он родится в Вифлееме, пророку Исаии – что Он будет рожден от девы. (2) *Многообразно*, то есть разными путями, какие Бог находил подходящими для сообщения пророкам Своих намерений: иногда путем *озарения* Духом Его, иногда *во сне*, иногда в видении, иногда вняттым голосом, иногда четкими буквами, написанными Его собственной рукой, как например, были написаны десять заповедей на каменных скрижалях. О некоторых из этих способов откровения Бог Сам говорит в Чис. 12:6–8: *Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним. Но не так с рабом Моим Моисеем – устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях.*

II. Божии методы сообщения Своих намерений и Своей воли в новозаветном домостроительстве, как здесь сказано – в пос-

ледние дни сии (что может означать либо конец мира, либо конец иудейского государства). Времена Евангелия – это последние времена, евангельское откровение – это последнее откровение, какого мы можем ожидать от Бога. Некогда Бог открывался в природе, потом через патриархов – во сне, в видении и посредством голоса; затем через Моисея был дан и записан закон, потом – через пророков, объяснявших закон и давших более ясные откровения о Христе. Но теперь мы должны ожидать не новых откровений, а большей меры Духа Святого, Который поможет нам лучше понять уже данные. Итак превосходство евангельского откровения над всеми прежними заключается в следующем:

1. Это окончательное, завершающее откровение, данное в последние дни божественного откровения, к нему ничего более не должно добавляться, но канон Священного Писания должен быть установлен и запечатлен. Поэтому человеческие умы не должны пребывать в недоумении, ожидая новых откровений, но должны радоваться полноте откровения Божией воли, как в заповедях, так и в провидении Его, данных в той мере, в какой им необходимо их знать для того, чтобы исполнять их и утешаться ими. Ибо Евангелие включает в себя откровение о великих событиях, ожидающих церковь Божию в конце мира.

2. Это есть откровение, данное Богом через Своего Сына, самого превосходного из всех посланников, какие когда-либо были посылаемы в наш мир, намного превосходящего всех древних патриархов и пророков, через которых Бог открывал Свою волю людям Своим в прежние времена. Далее следует превосходное описание славы нашего Господа Иисуса Христа.

(1) Слава Его служения, представленная в трех аспектах: [1] Бог предназначил Ему быть наследником всего. Как Бог Он был равен Отцу, а как Богочеловек и Посредник Он был поставлен Отцом наследником всего, суверенным Господом и абсолютным распорядителем, руководителем и правителем над всеми и над всем, Пс. 2:6, 7. *Дана Мне всякая власть на небе и на земле; весь суд отдан Ему*, Матф. 28:18; Иоан. 5:22. [2] Через Него Бог сотворил миры, видимые и невидимые, небеса и землю, не как орудием, но как Своим словом и Своей мудростью. Им Он сотворил как ветхое, так и новое творение, и через Него же управляет тем и другим. [3] Он словом силы Своей держит весь мир, хранит его от разрушения. *Все Им стоит*. Бремя всего творения лежит на Нем, Он

поддерживает весь мир в целом и все его отдельные части. Когда после отступления мир должен был развалиться на куски от гнева и проклятия Бога, Сын Божий, совершив дело искупления, опять восстановил его и утвердил Своей всемогущей силой и благостью. Никто из древних пророков не исполнял такого служения, как Он, никто из них не был способен к этому.

(2) Затем апостол переходит к описанию славы личности Христа, Который был способен исполнить такое служение: *Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его, ст. 3*. Это возвышенное и величественное описание славного Искупителя, описание Его личного превосходства. [1] Он есть Сын Божий, едиnorodный Сын Бога, и как таковой имеет одинаковую с Ним природу. Различие личностей всегда предполагает наличие одной и той же природы. Каждый сын человека есть человек; если бы их природа не была одинаковой, то человечество давно уже выродилось бы. [2] Личность Христа есть слава Отца, сияющая с истинно божественным великолепием. Как потоки света представляют собой излучение солнца, отца и источника света, так Иисус Христос в Своей личности есть Бог, явившийся во плоти, Он свет от света, истинная Шекина. [3] Личность Сына – это истинный образ и характер личности Отца. Будучи той же самой природой с Отцом, Он должен нести в Себе Его образ и подобие. Созерцая силу, мудрость и благость Господа Иисуса Христа, мы созерцаем силу, мудрость и благость Отца, ибо Он имеет в Себе природу и совершенства Бога. *Видевший Сына видел Отца*, то есть видел то же самое Существо. Кто познал Сына, тот познал и Отца, Иоан. 14:7–9. Ибо Сын в Отце и Отец в Сыне; различие между личностями не нарушает единства сущностей. Такова слава личности Христа, в Нем обитает вся полнота Божества, не прообразно, но реально.

(3) От славы личности Христа апостол переходит к славе Его благодати. Его снисходительность поистине была славной. Великая слава страданий Иисуса Христа состояла в том, что они полностью искупили грехи Его народа: *Совершив Собою очищение грехов наших*, то есть заслугой Своей смерти и пролитой крови, за счет их бесконечно великой внутренней ценности; так как это были Его собственные страдания, то Он Собою искупил наш грех. Он Сам, слава Его личности и природы придала такую ценность Его страданиям, что они были вполне достаточными, чтобы восстановить

честь Бога, Кому грехи людей причинили бесконечное оскорбление и бесславие.

(4) Затем, от славы Его страданий Павел переходит к славе Его вознесения: *...совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте*, по правую руку Отца. Как Посредник и Искупитель Он облечен теперь высочайшей честью, властью и полномочиями для блага Своего народа; теперь Отец все делает через Него и через Него же принимает всякое служение Своего народа. Приняв нашу природу и пострадав в ней на земле, Христос взял ее с Собой на небеса, и там она удостоилась чести быть рядом с Богом, что является наградой Христа за Его уничтожение.

Такова была личность Того, через Кого говорил Бог людям в последние дни сии; и так как достоинство посланного сообщает авторитет и достоинство посланию, то поэтому евангельское домостроительство должно быть несравненно превосходнее ветхозаветного.

Стихи 4–14

Доказав преимущество Евангелия над законом из превосходства Господа Иисуса Христа над пророками, апостол теперь показывает, что Он намного превосходит не только пророков, но и самих Ангелов. Этим он предупреждает возражение, готовое возникнуть у иудейских ревнителей закона, что он был дан не только через человека, но был *преподан чрез Ангелов* (Гал. 3:19), присутствовавших при передаче закона, так как воинства небесные были призваны сопровождать Господа Иегову в тот знаменательный момент. Конечно, ангелы – весьма славные существа, гораздо более славные и превосходные, чем люди. Писание всегда представляет ангелов как самых высших из всех творений, и мы не знаем никого, кроме Самого Бога, кто был бы превосходнее их; поэтому закон, данный через ангелов, требовал большого почтения. Чтобы лишить силы этот аргумент, автор данного послания продолжает проводить сравнение между Иисусом Христом и святыми ангелами, как в отношении их природы, так и в отношении их служения, чтобы доказать, что Христос превосходит ангелов во всем: *Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя*. Заметьте здесь:

1. Превосходство природы Христа доказывается из превосходства Его имени. Священное Писание никогда не дает высокого, славного имени, если нет для этого достаточ-

ных оснований в самой природе именуемого; оно не называло бы столь величественными словами нашего Господа Иисуса Христа, если бы Он не имел в Себе того величия и превосходства, которые выражались этими словами.

II. О превосходстве имени Христа и Его природы над именем и природой ангелов сказано в Священном Писании, и на нем оно должно основываться. Мы бы очень мало знали, или не знали ничего о Христе и об ангелах, если бы не Священное Писание; поэтому нам следует руководствоваться им в своих суждениях как о Христе, так и об ангелах. Здесь цитируется несколько отрывков из Священного Писания, в которых о Христе говорится то, что никогда не говорилось об ангелах.

1. О Христе сказано так: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Пс. 2:7). Это можно отнести либо к Его происхождению от вечности, либо к Его воскресению, либо к Его славному вступлению в небесное царство после вознесения, когда Он воссел одесную Отца. Этого никогда не говорилось об ангелах, следовательно, Христос наследовал более славное имя и природу, чем они.

2. *Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном* – это сказано о Христе, но никогда не говорилось об ангелах. Эти слова взяты из 2 Цар. 7:14. Не только: «Я Его Отец, и Он Мой Сын, по Его природе и вечному происхождению», но: «Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном, по Его сверхъестественному зачатию, и это Его сыновство будет источником и основанием славных отношений между Мною и падшим человеком».

3. О Христе сказано: *... когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божиим»*, то есть, когда Он вводился в наш земной мир, во время его рождения, то ангелы должны были присутствовать при этом и поклониться Ему; или когда Он был введен в горный мир, при вознесении, чтобы вступить в царство Посредника; или когда Он снова придет в этот мир, чтобы судить его, когда самые высшие творения должны будут поклониться Ему. Бог не позволит остаться на небесах тем ангелам, которые не захотят поклониться Христу или выразить Ему свое восхищение. Он заставит в конце концов всех падших ангелов и нечестивых людей признать Его божественную силу и власть и преклониться перед Ним. Те, что не захотели, чтобы Он царствовал над ними, будут приведены и убиты пред Ним. Доказательство этого взято из Пс. 96:7: *Поклонитесь пред Ним, все*

боги, «то есть: «Все вы, стоящие выше людей, признайте себя низшими по отношению к Христу».

4. Бог сказал о Христе: *Престол Твой, Боже, в век века*, и так далее, ст. 8–12. Об ангелах же Он говорит: *Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющей огонь*, ст. 7. Из сравнения сказанного здесь об ангелах и о Христе ясно видно, как намного ангелы ниже Христа.

(1) Что Бог говорит об ангелах? *Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющей огонь*. Это взято из Пс. 103:4, где эти слова относятся, очевидно, к ветрам и молниям, но здесь они применяются к ангелам, употребляемым божественным Провидением для произведения ветров, грома и молний. Заметьте: [1] Служение ангелов: они служители Бога, или *слуги, чтобы творить удобное Ему*. То, что Бог имеет таких слуг, составляет Его славу, но еще большая Его слава состоит в том, что Он может обходиться без них. [2] Как они стали способными на такое служение: Он сделал их духами и пламенеющим огнем, то есть наделил их способностью и усердием, готовностью и решимостью творить Его волю, они не представляют собой ничего более того, чем Бог определил им быть, и являются служителями как Отца, так и Сына.

(2) Как намного более величественно высказывается Отец о Христе. Здесь цитируются два отрывка из Священного Писания.

[1] Один из книги Псалмов (Пс. 44:7, 8), где Бог заявляет, *во-первых*, об истинной и действительной божественности Христа, причем с удовольствием и любовью, не жалея для Него этой славы: *Престол Твой, Боже...* Здесь одно лицо Божества называет другое Богом: *Боже*. И если Бог Отец так говорит о Нем, значит Он действительно и истинно является таковым; ибо Бог называет лица и вещи своими именами. Пусть тот, кто не хочет признавать Его настоящим Богом, делает это на свою погибель, но мы будем признавать и чтить Его как Бога, ибо, если бы Он не был Богом, то не мог бы ни осуществить дела Посредника, ни носить венец Посредника. *Во-вторых*, Бог признает Его господство и владычество: Он имеет престол, царство и жезл этого царства. Он имеет в Своих руках все права, закон, власть и силу как Бог природы, благодати и славы и как Посредник; таким образом Он полностью отвечает всем намерениям и целям Своего посреднического царства. *В-третьих*, Бог провозглашает, что владычество и достоинство Христа, основанные на Его божествен-

ности, будут длиться вечно: *престол Твой, Боже, в век века*, от вечности до вечности, во все временные века, несмотря ни на какие попытки земли и ада разрушить и испровергнуть его, и во все бесконечные века вечности, когда времени уже не будет. Это отличает престол Христа от всех земных престолов, которые ненадежны и, в конце концов, будут разрушены; престол же Христа будет вечен, как небо. *В-четвертых*, Бог заявляет о совершенной справедливости Его правления и осуществления правосудия во всех областях Его царствования: ... *жезл царствия Твоего – жезл правоты, ст. 8*. Он праведным путем овладел этим жезлом и праведно использует его; праведность Его управления обуславливается праведностью Его личности, исходит из Его вечной любви к правде и ненависти к беззаконию, не просто из соображений благоразумия и пользы, но из внутреннего неизменного принципа: *Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, ст. 9*. Христос пришел для того, чтобы исполнить всякую правду, чтобы принести вечную правду, Он был праведен во всех путях Своих и свят во всех делах. Он призывал к правде людей и восстановил ее среди них как нечто самое превосходное и приятное. Он пришел, чтобы покончить с беззаконием и грехом, настолько же отвратительными, насколько и пагубными. *В-пятых*, Бог говорит о том, как Христос был подготовлен на служение Посредника и каким образом был поставлен и утверждён в нем (*ст. 9*): *Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих*. 1. Имя Христа Мессия связано с Его помазанием. Помазание Христа Богом означает, что Он подготовил Его Духом Святым для служения Посредника, а также и поставил Его на это служение, подобно тому как помазывались пророки, священники и цари. *Бог Твой* – это означает утверждение Христа в служении Посредника путем заключения завета между Отцом и Сыном об искуплении мира. Бог является Богом Христа как человека и Посредника. 2. Помазание Христа совершалось *елеем радости*, той радости, с которой Он предпринял и совершил Свое служение Посредника (сознавая Свою абсолютную достаточность для него), а также той радости, что предстояла Ему как награда за Его служение и страдания, как венец славы и радости, который Он будет носить вечно, претерпев смерть. 3. Помазание Христа было выше помазания Его соучастников: *Помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих*. Кто эти соучастники Хрис-

та? Имел ли Он равных Себе? Нет, как Бог, никого, кроме Отца и Духа Святого, но они здесь не имеются в виду. Однако как человек Он имел соучастников, был одним из помазанных, однако Его доля была выше доли их всех. (1) Выше доли ангелов, которых можно назвать соучастниками Его, так как они были сынами Божиими по творению и Божиими посланниками, которых Он употреблял для служения. (2) Выше доли всех пророков, священников и царей, какие когда-либо помазывались елеем для употребления их в служении Богу на земле. (3) Выше доли всех святых, являющихся братьями Ему, так как Он принял на Себя их плоть и кровь. (4) Выше доли всех тех, с кем Он был связан родственными узами как человек, выше всего дома Давидова, всего колена Иудина, всех братьев и других родственников по плоти. Все другие Божии помазанные имели Духа Святого в определенной мере, Христос же имел Духа свыше всякой меры, без всяких ограничений. Поэтому никто не мог совершить дела, какое совершил Христос, никто не находил в нем столько удовольствия, как Христос, ибо Он был помазан елеем радости более соучастников Своих.

[2] Другой отрывок Священного Писания, свидетельствующий о превосходстве Христа над ангелами, взят из Пс. 101:26–28 и цитируется в *ст. 10–12*; в нем провозглашается о всемогуществе Господа Иисуса Христа, явленном как в сотворении мира, так и в его изменении.

Во-первых, в сотворении мира (*ст. 10*): *В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих*. Господь Христос с самого начала имел право управлять миром, поскольку Он сотворил его в начале. Его полномочия как Посредника были даны Ему Отцом. Его право как Бога, бывшего с Отцом, было абсолютным, вытекающим из Его творческой силы. Эту силу Он имел до начала мира и применил ее для того, чтобы дать начало и бытие миру. Поэтому Он Сам не может быть частью мира, ибо в таком случае Он должен был Сам дать Себе начало. *Он есть прежде всего, и все Им стоит*, Кол. 1:17. Он не только выше всего по положению, но и прежде всего по существованию Своему, поэтому должен быть Богом, имеющим существование в Самом Себе. Он положил основание земли, не только создал новые формы уже существовавшей материи, но создал из ничего основы земли, заложил первоначальные принципы вселенной. Он не только основал землю, но и небеса – дело

рук Его, как сами небеса, так и обитатели их, воинства небесные, ангелы; поэтому Он, конечно, должен быть несравненно превосходнее их.

Во-вторых, в изменении мира, который Он сотворил. Изменчивость этого мира приводится здесь с целью подчеркнуть неизменность Христа. Заметьте: 1. Этот мир, вся сотворенная природа изменчивы; мир претерпел уже много перемен, и ему предстоят еще большие перемены; все эти перемены происходят по допущению и указанию Христа, сотворившего мир (ст. 11, 12): *Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.* Наш видимый мир (как земля, так и видимые небеса) стареет. Стареют не только люди, животные и деревья, но и сам мир стареет, стремясь к своему концу; он изменяется подобно одежде, теряющей свою красоту и прочность; он начал стареть со времени первого отступления человека и с тех пор все более и более стареет и теряет силу, обнаруживая симптомы умирающего мира. Но когда он совсем разрушится, то это будет не полное уничтожение, а изменение. Христос свернет этот мир, как сворачивают одежду, чтобы ею больше не злоупотребляли, чтобы более не обращались с нею так, как это имело место до сих пор. Поэтому не будем привязываться нашими сердцами к тому, что является вовсе не тем, за что мы его принимаем, а некогда будет совершенно другим по сравнению с тем, чем является теперь. Грех произвел в мире огромные изменения к худшему, Христос же произведет в нем огромные перемены к лучшему. *Мы ... ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.* Пусть эта мысль оторвет нас от настоящего мира и поможет нам бодрствовать, быть усердными и желающими лучшего мира, будем уповать на Христа, что Он изменит нас и сделает пригодными для нового мира, который уже приближается; мы не сможем войти в него, пока не станем новой тварью. 2. Христос неизменен. Так Отец свидетельствует о Нем: *Ты тот же, и лета Твои не кончатся.* Христос остается тем же при всех переменах мира, Он вчера, и сегодня, и во веки тот же. Это должно утешать всех надеющихся на Христа, при всех переменах, случающихся в мире, и при всех изменениях, которые они ощущают в самих себе. Христос неизменен и бессмертен, лета Его не кончатся. Это должно утешать всех нас при виде увядания природы, которое мы наблюдаем в самих себе и в наших друзьях, когда

наша плоть тлеет и сердце слабеет и дни наши бегут к концу. Христос живет, чтобы заботиться о нас, пока мы живем, и о наших после того, как мы уйдем из жизни. Это должно побуждать нас делать нашу принадлежность Христу ясной и уверенной, чтобы наша духовная вечная жизнь была сокрыта с Христом в Боге.

III. Превосходство Христа над ангелами доказывается тем, что Бог никогда не говорил ангелам того, что Он говорил Христу, ст. 13, 14.

1. Что Бог сказал Христу? Он сказал Ему: *Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих*, Пс. 109:1. Войди в Твою славу, в Твое владычество и в Твой покой; пребывай в управлении Твоим посредническим царством, доколе все Твои враги не станут либо Твоими друзьями через обращение, либо Твоим подножием. Заметьте: (1) У Христа есть враги (кто бы мог подумать об этом?), и даже среди людей – враги Его владычества, Его дела, Его народа. Это те, которые не захотели, чтобы Он царствовал над ними. Поэтому не будем удивляться, если и у нас будут враги. Христос никогда ничего не совершал такого, чтобы сделать людей Своими врагами, но очень много для того, чтобы сделать их Своими друзьями и друзьями Своего Отца, и тем не менее Он имеет врагов. (2) Все враги Христа будут положены в подножие Его ног: либо, смиренно подчинившись и всецело покорившись Его воле, они сами падут к Его ногам, либо будут окончательно повержены. Он будет попирает ногами всех, кто продолжает упорствовать, и сокрушит их. (3) Бог Отец берет это на Себя, Он Сам делает это; хотя в настоящее время они еще не повержены, но это обязательно осуществится, и Христос ожидает этого. Так и христиане должны ожидать, пока Бог совершит всю Свою работу в них, для них и через них. (4) Христос будет управлять и царствовать до тех пор, пока это не свершится, ни один из Своих великих замыслов Он не оставит незавершенным, Он будет продолжать побеждать и победит. И Его народу следует продолжать исполнять свой долг, стараясь быть такими, какими Он хочет их видеть, делая то, что Он ожидает от них, избегая того, что Он хочет, чтобы они этого избегали, перенося все, что Он захочет от них, до тех пор пока Он не сделает их победителями, и более чем победителями над всеми их духовными врагами.

2. Что Бог сказал ангелам? Он никогда не говорил им так, как Христу: *Седи одесную Меня*, но Он говорит о них, что *они суть*

служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение. Заметим: (1) Каковы ангелы по своей природе: это – духи, не имеющие тела, хотя и могут принимать телесный вид и являться в теле, когда это Богу угодно. Они суть духи – бестелесные, разумные, активные существа, отличающиеся мудростью и силой. (2) Какое положение они занимают в своем служении: они служебные духи. Христос как Посредник является великим служителем Божиим в великом деле искупления. Святой Дух есть великий служитель Бога и Христа в деле практического осуществления искупления. Ангелы же суть служебные духи благодатной Троицы, чтобы исполнять божественные указания и повеления. Они являются служителями божественного Промысла. (3) Цель, с которой посылаются ангелы, – служить наследникам спасения. Заметим здесь: [1] Как описываются здесь святые – *наследники спасения*; в настоящее время они несовершеннолетние наследники, не вошедшие в права наследования. Наследники они потому, что являются детьми Божиими: *Если дети, то и наследники*. Если мы уверены, что являемся детьми Божиими по праву усыновления и возрождения, если предали себя в полное послушание Богу, ходим перед Ним евангельским путем, тогда мы наследники Божии и сонаследники Христу. [2] Каковы достоинство и привилегии святых – ангелы посылаются на служение им. Таким образом они служили, присутствуя и принимая участие при провозглашении закона, в сражениях святых, в повержении их врагов. Они продолжают служить святым, противостоя коварству и силе злых духов, защищая и сохраняя их тела, ополчаясь вокруг них, наставляя, оживляя и утешая их души по указанию Христа и Духа Святого. Они будут также участвовать в собирании всех святых в последний день. Благодарю Бога за служение ангелов, за охрану на Божием пути и будем утешаться Его обетованием, что *Он Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею*, Пс. 90:11, 12.

ГЛАВА 2

В этой главе апостол I. Делает применение изложенного в предыдущей главе учения о превосходстве личности Христа, как путем наставления, так и посредством аргументации, *ст. 1–4*. II. Продолжает развивать тему о превосходстве Христа над ангелами, *ст. 5–9*. III. Снимает позор с креста Хрис-

това, *ст. 10–15*. IV. Говорит о воплощении Христа, воспринявшего на Себя не природу ангелов, но семья Авраамово, и объясняет, почему Он так сделал, *ст. 16–19*.

Стихи 1–4

На протяжении всего послания апостол употребляет простой и назидательный метод, состоящий из трех этапов – учение, рассуждение и применение. Здесь содержится применение истин, изложенных и доказанных выше; на это указывает заключительное слово *посему*, которое начинает данную главу и связывает ее с предыдущей, где апостол доказал превосходство Христа над ангелами, через которых был дан закон, и вытекающее из этого преимущество евангельского домостроительства над ветхозаветным. Теперь он приступает к применению этого учения путем как наставления, так и аргументации.

I. Путем наставления: *Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному... ст. 1*. Это первое, чем мы должны выразить свое уважение к Христу и Его Евангелию. Каждый, живущий в век Евангелия, должен особенно серьезно относиться ко всем откровениям и заповедям его, высоко ценить их как чрезвычайно важные, быть внимательными при слышании их, когда к этому представляется возможность, чаще читать и размышлять о них, растворяя верою прочитанное. Мы должны принимать их своими сердцами и чувствами, сохранять в своей памяти и, в конечном счете, соразмерять с ними свои слова и поступки.

II. Путем аргументации, приводя веские доводы для усиления этого наставления.

1. Первый из них он берет из того огромного урона, который мы понесем, если не будем внимательны к слышанному: *...чтобы не отпасть*. Слышанное нами улетучится, ускользнет из наших голов, из наших уст и из нашей жизни, и мы потерпим большой урон из-за своей небрежности. Заметьте: (1) Приняв евангельские истины своим разумом, мы подвергаемся опасности позволить им ускользнуть отсюда. Наши ум и память подобны дырявому сосуду, который не может удержать того, что в него налито, если об этом не позаботиться. Это объясняется нашей собственной природной испорченностью, враждой и коварством сатаны (он крадет слово), наличием ловушек и сетей в этом мире, терниями, заглушающими доброе семя. (2) Тот, кто позволяет евангельским истинам ускользнуть из своей памяти, понесет невыразимые потери: он потеряет сокровище, которое ценнее золота и серебра; потеряет семя, посеянное в его сердце; время и усилия, затраченные им на слышание слова; надежду на

добрую жатву. Если потеряно Евангелие, значит потеряно все. (3) Это должно быть сильным побуждающим стимулом для нас, чтобы мы были внимательны к слышанному слову Божию и сохраняли его в своей памяти. Если мы недостаточно внимательны при слышании, то недолго будем хранить Божие слово; невнимательные слушатели вскоре становятся забывчивыми слушателями.

2. Другой аргумент взят из сурового наказания, какое мы навлечем на себя, если не выполним своего долга по отношению к Евангелию, наказание более суровое, чем то, какому подвергались пренебрегавшие законом и нарушавшие его, *ст. 2, 3*. Заметим здесь: (1) Как описывается закон: это было *слово, возведенное через Ангелов*, и оно было *твердо*. Оно называется словом, возведенным через ангелов, так как было дано посредством их служения: они трубили трубами и, может быть, записывали слова закона по указанию Божию. Бог как Судья еще раз использует их, чтобы они трубным звуком собрали всех людей к престолу суда для получения приговора, соответственно тому, как они исполняли или не исполняли закон. Возведенное ими слово было *твердо*; подобно обетованию оно было *да и аминь*, истинно и верно; оно всегда сохраняло свою силу, независимо от того, покорялся ему человек или нет: *... и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние*. Если люди шутят с законом Божиим, то закон с ними не будет шутить; как он обращался с грешниками прошлых веков, так будет обращаться и с грешниками всех веков. Бог как праведный Правитель и Судья, давая закон, не мог позволить безнаказанно пренебрегать им и нарушать его; время от времени Он рассчитывался с нарушителями его, наказывая их в соответствии с природой и тяжестью их преступлений. Заметим: какое бы суровое наказание ни постигало когда-либо грешников, оно никогда не было более суровым, чем того заслуживали их грехи, оно было *праведным воздаянием*. Наказание за грех так же справедливо и необходимо, как и награда за послушание, даже более необходимо, чем награда за несовершенное послушание. (2) Как описывается Евангелие. Это спасение, толикое (*англ.* – столь великое. – *Прим. переводчика*) спасение, такое великое, что никакое другое спасение не может сравниться с ним; такое великое, что никто не может в полной мере ни выразить словами, ни даже осознать того, как оно велико. Спасение, которое открывает Евангелие, является великим, ибо оно открывает великого Спасителя, Того, Кто явил нам Бога, Кто снизошел к нашей природе и примирился с нами. Оно

показывает нам, каким образом мы можем спастись от столь великого греха и столь великой погибели и возродиться к столь великой святости и столь великому блаженству. Евангелие открывает нам великого Освятителя, подготавливающего нас к спасению и приводящего к Спасителю. Евангелие раскрывает перед нами великое и превосходное домостроительство благодати, Нового завета; для всех вступающих в этот завет оно утверждает и гарантирует великие привилегии. (3) Как описывается грех, совершаемый против Евангелия: как *пренебрежение этим великим спасением*. Это означает пренебрегать спасающей благодатью Божией во Христе Иисусе, не ценить ее, беспечно относиться к ней, не считать ее достойной того, чтобы ознакомиться с нею, не признавая либо достоинство евангельской благодати, либо свою нужду в ней и свое погибшее положение вне ее; не прилагать своих усилий к познанию истины Евангелия, не соглашаться с ним, не разуместь благодати его, чтобы одобрить его или применить к себе. Во всем этом они обнаруживают явное пренебрежение этим великим спасением. Будем же остерегаться, чтобы не оказаться в числе нечестивых грешников, пренебрегающих евангельской благодатью. (4) Как описывается ужасное состояние таких грешников: оно представляется как неизбежное: *Как мы избежим?* (*ст. 3*). Это означает, что: [1] Пренебрегшие великим спасением уже осуждены, они уже арестованы и находятся в руках правосудия. Они находились в этом состоянии через грехопадение Адама, теперь же через свое собственное преступление сделали свои узы еще более крепкими. *Не верующий уже осужден*, Иоан. 3:18. [2] Избежать этого состояния осуждения нельзя иначе, как только приняв спасение, открытое в Евангелии; что же касается тех, кто пренебрегает им, то на них пребывает гнев Божий, они не могут избавить сами себя, не могут свергнуть с себя этого проклятия. [3] Всех пренебрегающих благодатью Божией во Христе Иисусе ожидает еще большее проклятие и осуждение, и этого уже нельзя будет никак избежать; они не смогут укрыться в день суда, не смогут оправдаться, подкупить судью, сбежать из темницы. Двери милости для них не откроются, жертвы за грех больше не останутся, они навеки погибнут. Неизбежность гибели таковых выражена здесь в форме вопроса: *Как мы избежим?* Это обращение к вселенскому разуму, к совести самих грешников, это вызов всей их силе и изворотливости, всем их союзам – смогут ли они найти какое-нибудь средство, для того чтобы избежать гнева и справедливого возмездия Божия? Этот

вопрос означает, что в день суда пренебрегшие великим спасением Божиим окажутся не только бессильными, но и лишенными защиты и всякого извинения; если им будет предложено сказать что-нибудь в свою защиту, чтобы приговор суда мог быть отменен, то они окажутся безмолвными, их собственная совесть осудит их, и их наказание будет более страшным, чем тех, кто презирал авторитет закона или грешил вне закона.

3. Другой аргумент, усиливающий увещание апостола, основан на достоинстве и превосходстве Того, через Кого первоначально было преподаано Евангелие (ст. 3): *...быв сначала проповедано Господом...* то есть Господом Иисусом Христом, Который есть Иегова, Господь жизни и славы, Господь всех, и как таковой обладает непогрешимой мудростью, бесконечной и неистощимой благодатью, неизменной и не подлежащей сомнению искренностью и верностью, абсолютным суверенитетом, властью и могуществом. Этот великий Господь был первым, кто начал возвещать Евангелие простым и ясным языком, а не в прообразах и тенях, как это делалось до Его прихода. Естественно было бы ожидать, что все будут благоговеть перед таким Господом и будут внимательны к Евангелию, проповедуемому Им, ибо Он говорил так, как никогда никто из людей не говорил.

4. Последний аргумент основан на достоинстве тех, которые были свидетелями Христа и Евангелия (ст. 3, 4): *...в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога...* Заметим: (1) Возвещение Евангелия продолжалось и утверждалось слышавшими Христа, благовестниками и апостолами, которые были очевидцами дел Иисуса и слушателями того, чему Он учил от начала, Деян. 1:1. Эти свидетели не преследовали никаких своих собственных мирских интересов и целей. Ничто не побуждало их свидетельствовать, кроме искания славы Иисуса Христа и спасения души, как своей, так и других людей. Свидетельствуя о Христе, они рисковали всем, что было дорого для них в этом мире, а многие подкрепляли это свидетельство своей кровью. (2) *Бог Сам свидетельствовал* тем, кто нес свидетельство о Христе. Он свидетельствовал, что они были посланы и уполномочены Им проповедовать о Христе и возвещать о спасении миру через Него. Каким же образом Он свидетельствовал им? Не только тем, что влагал мир в их собственные сердца, давал им великое терпение во всех страданиях, мужество и радость (это было свидетельством для них самих), но также *знамениями и чудесами, и*

различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле. [1] *Знамениями*, знамениями (знаками) Его присутствия с ними и Его силы, действующей через них. [2] *Чудесами*, то есть делами сверхъестественными и превосходящими природные способности человека, которые исполняли зрителей удивлением и восторгом, привлекая их внимание к проповедуемому учению и побуждая вникать в него. [3] *Различными силами*, то есть могущественными делами, не допускающими никакого опровержения вмешательства Всемогущего. [4] *Раздаянием Духа Святого по Его воле*, для того чтобы подготовить их, наделить способностями и вдохновить для совершения дела, к которому они были призваны, – 1 Кор. 12:4 и далее. И все это было *по воле Божией*. Воля Божия состоит в том, чтобы мы, принимая Евангелие, хорошо утвердились в вере и имели прочное основания для своей надежды. Как провозглашение закона сопровождалось знамениями и чудесами, которыми Бог удостоверял его авторитет и достоинство, так и Евангелие Он удостоверял еще более великими чудесами как более превосходное и пребывающее домостроительство.

Стихи 5–9

Сделав серьезное применение учения о личном превосходстве Христа над ангелами, апостол вновь возвращается к этой приятной теме и развивает ее дальше (ст. 5): *Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим.*

1. Апостол начинает с негативного утверждения, подразумевающего позитивное, – что евангельскую церковь, названную здесь *будущей вселенной*, Бог покорил не Ангелам, но особому попечению и контролю самого Искупителя. Церковь не отдана под управление ангелов в ее настоящем состоянии, и не будет отдана им в будущем, более совершенном состоянии, которого она достигнет, когда князь мира сего изгнан будет вон и царство мира сделается царством Господа нашего, когда Христос примет силу Свою великую и воцарится. Бог не прибегал к служению ангелов, когда давал Евангелие миру, как Он это делал, давая закон древнему миру. Новый мир всецело доверен Христу и отдан в полное подчинение Ему одному, как в духовных, так и в земных вопросах. То, что Христос управляет евангельской церковью, означает одновременно честь для Христа, а также счастье и безопасность для церкви. Совершенно очевидно, что ни создание церкви, ни ее дальнейшее созидание, или управ-

ление ею, ни окончательное совершенствование ее не могло быть доверено ангелам, но только Христу. Бог не мог поручить такое великое дело святым Своим, Его ангелы слишком слабы для такой задачи.

II. Мы имеем свидетельство Священного Писания о том, что евангельский мир покорен благословенному Иисусу. Оно взято из книги Псалмов (Пс. 8:5–7): *Напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: «Что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его?..»* Эти слова следует рассматривать, как относящиеся ко всему человечеству вообще и к Господу Иисусу Христу, как они применены здесь.

1. Как относящиеся ко всему человечеству эти слова представляют собой обращение к великому Богу, исполненное признательности и благодарности за Его удивительную снисходительность и милосердие к сынам человеческим, проявляющиеся: (1) В том, что Он помнит их, что Он помышлял о них, когда они еще существовали только в замыслах божественной любви. Благоволение Божие к людям исходит из Его вечного попечения и благих намерений относительно них, так же как наше послушание Богу вытекает из того, что мы помним Его. Бог всегда помнит нас, не будем же и мы забывать Его. (2) В том, что Он посещает их. Бог имеет благие намерения о людях, поэтому посещает их. Он приходит к нам, чтобы узнать, как мы живем, что нас беспокоит, в чем мы нуждаемся, каким подвергаемся опасностям, с какими сталкиваемся трудностями; Его посещения поддерживают наш дух. (3) В том, что сделал человека главой всего творения в этом мире, краеугольным камнем земного строения, верхом всех путей Своих на земле и только немного унижил его перед ангелами, в отношении его положения и телесного строения, на время его земного существования, а в воскресение праведных сделает его подобным ангелам, равным им, Лук. 20:36. (4) В том, что славой и честью увенчал его: наделил замечательными силами и способностями души, превосходными органами и членами тела, благодаря чему он принадлежит к обоим мирам, может служить интересам обоих миров и наслаждаться удовольствиями того и другого. (5) В том, что дал ему владычество над низшими творениями, которое продолжалось до тех пор, пока он оставался верным и послушным Богу.

2. Как относящиеся к Иисусу Христу; все сказанное в ст. 8, 9 может быть отнесено

только к Нему. Здесь можно заметить следующее: (1) Что является побудительным мотивом Божия благоволения к людям, проявившегося в отдаче Христа за них и для них. Этим мотивом была Его благодать. Ибо *что есть человек?* (2) Каковы плоды этой щедрой благодати Божией, отдавшей Христа за нас и для нас, согласно данному свидетельству Священного Писания. [1] Бог помнил о Христе как о жертве за нас в завете искупления. [2] Бог посетил Христа ради нас и заключил с Ним завет в том, что по достижении полноты времени Христос должен прийти в этот мир и принести Себя в жертву. [3] Бог немного унижил Его пред ангелами, когда Он стал человеком, чтобы пострадать и смирить Себя до смерти. [4] Бог увенчал человеческую природу Христа славой и честью, и это проявилось: в совершенной святости Его, в том, что Он имел Духа Святого без меры, в непостижимом союзе человеческой и божественной природы во втором лице Троицы, в полноте Божества, обитавшей в Нем телесно, — для того чтобы посредством Своих страданий Он мог принести удовлетворение, вкусив смерть за всех, претерпев горькие страдания позорной, мучительной, проклятой смерти на кресте и проведя таким образом весь род человеческий через испытание нового состояния. [5] В награду за претерпение смерти Он был увенчан славой и честью — был вознесен до высшего звания в небесах и получил абсолютную власть над всем, завершив таким образом исполнение древних пророчеств о Христе, которые не исполнялись ни в каком простом человеке, когда-либо жившем на земле.

Стихи 10–13

Упомянув о смерти Христа, апостол теперь переходит к тому, чтобы отвратить, снять позор с креста Христова. Он делает это, показывая, что Богу надлежало провести Христа через страдания и что эти страдания были большим благодеянием для человека.

I. Богу надлежало совершить Христа через страдания: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил через страдания, ст. 10.*

1. Бог представляется здесь как конечная цель и первопричина всего сущего; как таковой Он должен сохранять Свою собственную славу во всем, что Он делает, действовать не только так, чтобы ничем не обесчестить Себя, но так, чтобы все служило к Его славе. 2. В деле искупления Бог представ-

лен действующим достойно Своей славы, как в выборе цели, так и в выборе средств достижения ее.

(1) В выборе цели. Она заключалась в том, чтобы привести многих сынов человеческих к славе – к участию в славных привилегиях Евангелия и к будущей славе на небесах, которая поистине будет славой, высшей вечной славой. Заметьте здесь: [1] Мы должны стать сынами Божиими посредством усыновления и возрождения, прежде чем будем введены в небесную славу. Небеса – это наследство, и только дети Божии являются наследниками его. [2] Все истинные верующие суть дети Божии: *А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими*, Иоан. 1:12. [3] Хотя в отдельном месте и в течение отдельного промежутка времени детей Божиих может быть и немного, однако, когда они все соберутся вместе, их окажется много. Христос есть первородный между многими братьями. [4] Все сыны Божии, как бы много их ни было, или как бы далеко они ни были рассеяны и разделены друг от друга, в конце концов будут приведены все вместе в славу.

(2) В выборе средств. [1] В нахождении такой личности, которой надлежало стать вождем нашего спасения. Спасаемые должны достигать спасения под руководством вождя, лидера, подходящего для этой цели. Они все должны встать под знамя этого Вождя; они должны переносить все трудности, как добрые воины Христовы, должны следовать за своим Вождем; тех, которые последуют за Ним, Он проведет безопасно, и они унаследуют великую славу и честь. [2] В усовершенствовании Вождя спасения нашего через страдания. Бог Отец сделал Господа Иисуса Христа Вождем нашего спасения (то есть посвятил и уполномочил Его на это служение, дал Ему это поручение) и сделал Его совершенным Вождем: Он имел совершенство мудрости, мужества и силы благодаря Духу Господню, данному Ему без меры; Он усовершеншился через страдания, то есть совершил дело искупления нашего путем пролития Своей крови и таким образом усовершеншился как Посредник между Богом и человеком. Он нашел Свой путь к венцу через крест, и таким же путем должны идти Его дети. Преподобный д-р Оуэн замечает, что Господь Иисус Христос, совершившийся через страдания, освятил путь страданий для всех последователей Своих как путь, ведущий к славе; поэтому их страдания необходимы и неизбежны, и поэтому они почетны, плодотворны и полезны.

II. Павел показывает, как много пользы получили они через крестные страдания Хри-

ста; в этих страданиях не было ничего недостойного Бога и Христа и было очень много пользы для людей. Посредством них они приведены к тесному союзу с Христом и близкому родству с Ним.

1. Тесный союз: *Ибо и Освящающий и освящаемые – все от Единого (ст. 11)*. Заметьте: Христос есть Освящающий; Он послал освящающего Духа; Он есть источник всякого освящающего влияния. Дух освящает как Дух Христа. Истинные верующие суть освящаемые, в них заложены святые принципы и способности; они отделены от всякого низкого и порочного употребления для возвышенных и святых целей, ибо таковыми они должны быть, прежде чем могут быть приведены в славу. Итак, Христос, Который является действующей силой освящения, и христиане, получающие освящение, – все от Единого. Как? Почему? (1) Они все от одного Небесного Отца, и этим Отцом является Бог. Бог есть Отец Христа – по Его вечному происхождению и по чудесному зачатию, и Отец христиан – по их усыновлению и возрождению. (2) Все они от одного земного отца – Адама. Христос и верующие в Него имеют одну человеческую природу. (3) Они одного духа с Ним, имеют одно и то же святое, небесное настроение; у них тот же самый ум, который был у Христа, хотя и не в той же самой мере; тот же самый Дух оживляет и воодушевляет как Главу, так и все члены тела.

2. Близкое родство. Оно вытекает из единства. Апостол вначале утверждает об этом родстве, а потом иллюстрирует и доказывает его тремя цитатами из Ветхого Завета.

(1) Он утверждает об этом родстве: Христос, будучи одно с верующими в Него, не стыдится называть их *братьями*. Заметьте: [1] Христос и верующие являются братьями, они не только кость от Его кости и плоть от Его плоти, но и дух от Его духа, братья как в земном, так и в небесном. [2] Христос не стыдится этого родства; Он не стыдится признавать их за братьев, проявляя тем самым Свою удивительную снисходительность и благость к ним, ибо они намного ниже Его по своей природе и испорчены грехом; Он никогда не постыдится того, кто не стыдится Его и кто заботится о том, чтобы не быть позором и поношением для Христа и для самого себя.

(2) Он иллюстрирует это утверждение тремя текстами из Священного Писания.

[1] Первый текст – Псалом 21:23: *Возвещу имя Твое братьям Моим, среди церкви воспою Тебя*. Этот Псалом является замеча-

тельным пророчеством о Христе, начинается он словами, сказанными Им на кресте: *Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?* В нем предсказывается, *во-первых*, что Христос должен иметь в этом мире церковь, или *братство*, общество добровольцев, добровольно желающих следовать за Ним. *Во-вторых*, что они должны быть братьями не только друг другу, но и Самому Христу. *В-третьих*, что Он возвестит им имя Своего Отца, то есть откроет Его природу и Его свойства, Его мысли и Его волю: Он сделал это, открыв Отца в Своем собственном Лице, когда обитал с ними, а также посредством Духа Святого, Которого излил на учеников Своих и Который сделал их способными распространять познание о Боге по всему миру, из поколения в поколение, из края в край. *В-четвертых*, что Христос воспевает хвалу Своему Отцу среди церкви. Слава Отца была постоянной целью Христа, Его сердце было занято ею, Он отдал Самого Себя ради нее и хотел, чтобы народ Его присоединился к Нему в прославлении Отца.

[2] Второй текст цитируется из Псалма 17:3: *Я буду уповать на Него*. Этот псалом описывает скорби, которые пережил Давид, как прообраз Христа, и то, как он во всех этих скорбях возлагал свое упование на Бога. Под этим подразумевается, что Христос, помимо божественной природы, не нуждавшейся в поддержке, принял на Себя еще другую природу, нуждавшуюся в этой поддержке, которую никто не мог оказать, кроме Бога. Он страдал и уповал как наш Глава и наш Представитель. Его братья тоже должны страдать и уповать на Бога.

[3] Третий текст взят из Исаии 8:18: *Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог*. Это доказывает, что Христос есть истинный и реальный человек, ибо родители и дети имеют одну и ту же природу. Дети Христа были даны Ему Отцом, согласно определению Его вечной любви и тому завету мира, который был между Ними. Они даются Христу при их обращении. Когда они вступают в завет с Ним, тогда Христос принимает их, управляет ими, радуется в них, совершает все дела их, берет их на небо и там представляет Своему Отцу: *Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог*.

Стихи 14–18

Здесь апостол переходит к утверждению о воплощении Христа, воспринявшего на Себя природу не ангелов, но семени Авраамова, и показывает причину и цель, почему Он так сделал.

1. О воплощении Христа (ст. 16): *Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет*

семя Авраамова. Он воспринял плоть и кровь. Хотя как Бог Он существовал от вечности, тем не менее, когда пришла полнота времени, Он воспринял нашу природу, присоединив ее к Своей божественной природе, и стал реальным, настоящим человеком. Он воспринял не ангелов, а семья Авраамова. Ангелы пали, и Он оставил их в этом положении, оскверненными грехом и находящимися под его господством, без всякой надежды и помощи. Христос никогда не предназначался быть Спасителем ангелов: как их дерево пало, так и осталось лежать, и будет лежать вечно, поэтому Он не воспринял их природы. Ангельская природа не могла быть искупительной жертвой за грех человека. Решив восстановить потомков Авраама и поднять их из падшего состояния, Он принимает на Себя человеческую природу одного из тех, кто произошел из чресл Авраама, чтобы та же самая природа, которая согрешила, прошла через страдания, чтобы восстановить человеческую природу до состояния надежды и испытания, а всех, принявших милость, – до состояния особого благоволения и спасения. И ныне для наихудшего из грешников есть надежда и помощь во Христе. За всех уплачена вполне достаточная и соответственная цена, ибо она была уплачена в нашей природе.

II. Причины и цели воплощения Христа.

1. *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные... Он должен был во всем уподобиться братьям*, ст. 14, 17. Ибо никакая другая, ни более высокая, ни более низкая, а только человеческая природа, которая грешила, могла пострадать за грех человека так, чтобы удовлетворить справедливость Божию, воскресить в человеке упование, сделать верующих детьми Божиими и братьями Христу.

2. Христос стал человеком для того, чтобы Он мог умереть; как Бог, Он не мог умереть, поэтому Он принял другую природу и другое состояние. Удивительная любовь Божия проявилась в том, что Христос, зная то, что должен будет пострадать в нашей природе, и то, как должен умереть в ней, тем не менее добровольно принял ее на Себя. Жертвоприношение, установленные законом, Бог не мог принять как жертву умилостивления. Тело было уготовано Христу, и Он сказал: *Вот, иду исполнить волю Твою, Боже*.

3. *Дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола*, ст. 14. Дьявол был первым грешником и первым искусителем к греху, а грех был причиной смерти; о нем может быть сказано, что он

имел державу смерти, так как он ввел человека в грех, пути которого направлены к смерти, так как ему часто позволялось устрашать совесть человека ужасом смерти и так как он является исполнителем божественного правосудия, извлекающим души людей из их тел, чтобы вести их на суд Божий, добиться их погибели и потом стать их мучителем, как до этого был их искусителем. В этом смысле можно сказать, что он имел державу смерти. Но ныне Христос нанес такой сокрушительный удар имеющему державу смерти, что он уже никого не в состоянии удержать во власти духовной смерти, никого не может ввести в грех (производящий смерть), не может затребовать душу из тела и исполнить приговор над ней, кроме тех людей, которые добровольно предпочли быть его слугами и остаются в этом состоянии, упорствуя в своей вражде против Бога.

4. Чтобы Он мог освободить Свой собственный народ от рабского страха смерти, которому они часто подвергаются. Это может быть отнесено к ветхозаветным святым, которые были более подвержены духу рабства, так как жизнь и бессмертие не были тогда освещены так ясно, как теперь, в век Евангелия. Либо это можно отнести ко всему народу Божию, как ветхозаветному, так и новозаветному, к тем, чьи души часто смущаются от страха перед смертью и вечностью. Христос стал человеком и умер, чтобы освободить людей от смущающих их страхов, показав им, что смерть есть не только поверженный враг, но и примиренный друг, посылаемый не для того, чтобы вредить душам, или отделять их от любви Божией, но для того, чтобы положить конец их печалям и стенаниям, открыть им дверь к вечной жизни и блаженству. Так что для всех тех, кто во Христе, смерть теперь не в руках сатаны, а в руках Христа, она уже не слуга сатаны, но слуга Христа, и уже не ад следует за нею, но небо.

5. Христос должен был уподобиться Своим братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, как в отношении того, что касается справедливости и чести Бога, так и того, что касается Его народа, нуждающегося в помощи и утешении. Он должен быть верен Богу и милостив к людям. (1) В том, что касается Бога, Его справедливости и чести, Он должен был совершить умилоствление за грехи народа, чтобы все атрибуты божественной природы могли гармонизировать в восстановлении человека, чтобы полностью примирить Бога с человеком. Заметьте: по причине греха между

Богом и человеком был глубокий разрыв; но Христос, став человеком и умерев, уничтожил этот разрыв и осуществил такое примирение, что Бог готов удостоить Своего благоволения и дружбы всех, кто приходит к Нему через Христа. (2) В том, что касается человека, нуждающегося в помощи и утешении: ... как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь, ст. 18. Обратите внимание на: [1] Страдания Христа: ... Сам Он претерпел, быв искушен... Искушения составляли немалую часть Его страданий. Который, подобно нам, был искушен во всем, кроме греха (англ. – но не согрешил. – Прим. переводчика), 4:15. [2] Страдание Христа: ... может и искушаемым помочь. Он познал наши немощи, Он сочувствующий, нежный и искусный Врач; Он знает, как обращаться с искушаемой, печальной душой, потому что Сам испытал те же самые болезни, не от греха, но от искушений, и душевные скорби. Воспоминания о Своих собственных печалях и искушениях заставляют Его помнить об испытаниях Его народа и проявлять готовность помочь им. Заметьте здесь, во-первых, что самые лучшие из христиан подвергаются во время своей жизни искушениям, многим искушениям; не будем же рассчитывать на полную свободу от искушений в этом мире. Во-вторых, что искушения приводят души в такое бедственное и опасное состояние, что они нуждаются в помощи и поддержке. В-третьих, что Христос готов и хочет помочь тем, кто в час искушения обращается к Нему; Он стал человеком и был искушаем, чтобы быть в состоянии во всем помочь Своим детям.

ГЛАВА 3

В этой главе апостол применяет сказанное им в предыдущей главе о первосвященстве Христа: I. Seriously и страстно увещевает евреев, чтобы они постарались уразуметь этого великого Первосвященника, явленного им, ст. 1–6. II. Затем добавляет несколько важных советов и предостережений, ст. 7–19.

Стихи 1–6

В этих стихах дается применение изложенного в конце предыдущей главы учения относительно первосвященства нашего Господа Иисуса Христа. Заметьте:

I. Как горячо и с какой любовью апостол призывает христиан к тому, чтобы они больше думали об этом Первосвященнике, чтобы Он был объектом их самых серьезных и глубоких размышлений: ведь никто, ни на земле, ни на небе, не заслуживает нашего внимания

более, чем Он. Чтобы сделать это увещание более убедительным, заметьте, как

1. Почтительно обращается он к тем, кому пишет: *Братия святые, участники в небесном звании*. (1) Братья, не только мои братья, но братья Христа, а в Нем и братья всем святым. Все дети Божии суть братья и должны жить в любви, подобно братьям. (2) Святые братья, святые не только по исповеданию и названию, но по принципам и практике жизни, святые в сердце и в повседневном хождении. Это название используется некоторыми в насмешку: «Эти святые братья» – говорят они. Но шутить с обоюдоострым мечом опасно; *не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче*. Пусть те, которых так презирают и высмеивают, стараются быть действительно святыми братьями и таковыми представить себя Богу; им не следует стыдиться своего звания и бояться насмешек нечестивых. Придет день, когда те, что сейчас смеются над святыми, сочли бы за величайшую честь и счастье, если бы их приняли в это святое братство. (3) *Участники в небесном звании* – участники в среднем с небес и призвавшем христиан из тьмы в чудный свет; в звании, которое приносит небо в души людей и поднимает их к небу, делает их небесными по характеру и поведению и готовит для вечной жизни с Богом на небесах.

2. Титулы, которыми апостол наделяет Христа, Кого он желает им уразуметь: (1) Как Посланника исповедания нашего, премьер-министра евангельской церкви, как главного посланника Бога к людям, посланного с важнейшим поручением, как великого начальника той веры, преданность которой мы исповедуем, и того упования, которым хвалимся. (2) Не только как Посланника, но также и как Первосвященника нашего исповедания, главного служителя как Ветхого, так и Нового завета, как Главу церкви того и другого завета, во время обоих домостроительств; как Того, Кого мы исповедуем своим Заместителем и Ходатаем, исповедуем свое упование на прощение грехов в Нем и примирение с Богом через Него. (3) Как Христа, Мессию, помазанного на служение в качестве Посланника и Первосвященника. (4) Как Иисуса, нашего Спасителя и Исцелителя, великого Врача души, прообразно представленного медным змеем, которого Моисей вознес в пустыне, чтобы ужаленные змеями могли взглянуть на него и остаться живыми.

П. Наш долг перед Тем, Кто носит такие высокие и почетные титулы, состоящий в том, чтобы уразуметь Его, описанного этими ти-

тулами. Уразуметь Его Самого, уразуметь, Кем Он является для нас сейчас и Кем будет впоследствии, в вечности. Уразуметь Его, сосредоточив свои мысли на Нем с величайшим вниманием, и соответственно вести себя по отношению к Нему. Взирать на Иисуса как на начальника и совершителя нашей веры. Заметьте: 1. Многие, исповедующие веру во Христа, не разумеют Его, как должно; ожидая спасения от Него, они не размышляют о Нем так много, как Он того заслуживает и как того желает. 2. Глубокое и серьезное размышление о Христе должно принести большую пользу для нас, содействовать росту нашего познания Его, побуждать любить Его, слушаться и уповать на Него. 3. Даже те, кого называют святыми братьями и участниками в небесном звании, должны побуждать друг друга размышлять о Христе больше, чем они это делают; самые лучшие из детей Его слишком редко и слишком мало думают о Нем. 4. Мы должны разуметь Христа так, как Он описан в Священном Писании, а не строить свое представление о Нем на собственных светских понятиях и фантазиях.

III. Несколько аргументов, подчеркивающих нашу обязанность уразуметь Христа как Посланника и Первосвященника нашего исповедания.

1. Первый основывается на верности Христа, *ст. 2*. Он был верен Тому, Кто поставил Его, как и Моисей был верен во всем доме Его. (1) Христос есть назначенный Посредник, Бог Отец послал и поставил Его на это служение, поэтому Его посредничество угодно Отцу. (2) Он верен Своему назначению, точно соблюдает все правила и предписания Своего посреднического служения и безупречно выполняет поручение, возложенное на Него Отцом и народом Его. (3) Он верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. Как Моисей был верен своему служению в ветхозаветной иудейской церкви, так и Христос – в новозаветной церкви. Это был очень убедительный аргумент для иудеев, высоко чтивших верность Моисея, хотя она была всего лишь прообразом верности Христа.

2. Другой аргумент основан на превосходстве славы и достоинства Христа по сравнению с Моисеем (*ст. 3–6*). (1) Христос был устройтелем дома, а Моисей – лишь одним из принадлежащих к дому. Под домом мы должны понимать церковь Божию, народ Божий, объединенный под Христом как устройтелем и главой, и подчиненный нижестоящим служителям, действующим согласно Его закону и соблюдающим Его установле-

ния. Христос является строителем этого дома-церкви всех веков, Моисей же был служителем в этом доме, он был орудием в руках Христа в деле управления домом и созидания его. Сам же Христос является строителем всего, ибо Он есть Бог, и никто, кроме Бога, не может построить церковь, — ни положить основание ее, ни воздвигать на этом основании. Для устройства церкви требовалась сила не меньшая, чем для устройства мира; мир был создан из ничего, а церковь — из материалов, совершенно непригодных для такого строения. Христос, Который есть Бог, начертал план церкви, заготовил материал и Своей всемогущей силой расположил его так, чтобы придать ему определенную форму; Он сложил Свой дом, установил в нем Свои порядки и увенчал его Своим собственным присутствием, составляющим истинную славу Божьего дома. (2) Христос является не только строителем этого дома, но и хозяином его, *ст. 5, 6*. Этот дом называется Его домом как Сына Божия. Моисей был всего лишь верным слугой для засвидетельствования того, что должно было открыться впоследствии. Христос, предвечный Сын Божий, является законным владельцем и суверенным правителем церкви. Моисей был только прообразным правителем ее, для свидетельства о всем, что касалось церкви и должно было более ясно и полно открыться в век Евангелия Духом Христовым; поэтому Христос достоин большей славы, чем Моисей, большего почтения и уразумения. Это рассуждение апостол заканчивает [1] Применением его к себе самому и ко всем истинным верующим (*ст. 6*): *Дом же Его — мы*. Каждый лично из нас, ибо мы суть храмы Святого Духа, и Христос обитает в нас по вере нашей; все мы составляем одно целое, будучи объединены узами благодати, истины, святых таинств, евангельской дисциплины и поклонения. [2] Характеристикой тех, кто составляет этот дом: «...если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца; то есть, если будем твердо держаться смелого и открытого исповедания истин Евангелия, лежащих в основании нашего упования на благодать Божию и на будущую славу; если будем жить в соответствии с этим упованием, чтобы иметь право хвалиться им; если твердо сохраним его до конца, несмотря на все, что может встретиться нам на пути». Так что, как видите, надо не только хорошо начать путь Христа, но твердо и неуклонно идти по нему до конца. Здесь мы имеем указания, что должны делать те, кто хочет быть достойным принадлежности к

дому Божию и пользоваться привилегиями его. *Во-первых*, они должны усвоить истины Евангелия разумом и сердцем, *Во-вторых*, основывать на этих истинах свою надежду на будущее блаженство. *В-третьих*, открыто исповедовать эти истины. *В-четвертых*, жить в соответствии с ними, чтобы их свидетельство было ясным, чтобы они могли хвалиться своим упованием и сохранить его до конца. Одним словом, они должны точно, последовательно, мужественно и постоянно ходить путем веры и практического послушания, чтобы их Господь, придя, мог одобрить их и признать Своими.

Стихи 7–19

Здесь до конца главы апостол продолжает давать евреям серьезные советы и предостережения, цитируя при этом Псалом 94:7–11. Заметим следующее:

I. Что он советует им делать — безотлагательно, немедленно откликнуться на призыв Христа. «Прислушайтесь к Его голосу, примите и уразумейте то, что Бог говорит вам во Христе; примените это к себе со всем старанием, и сделайте это сегодня же, ибо завтра может быть слишком поздно».

II. Против чего он предостерегает их — против ожесточения их сердец, против глухоты к призывам и советам Христа. «Когда Он показывает вам ужас греха и превосходство святости, когда говорит о необходимости принять Его верою как своего Спасителя, то не закрывайте своих ушей и не ожесточайте своего сердца против Его голоса». Заметьте: ожесточение сердца — это источник всех других грехов.

III. Какой пример он использует для этого предостережения — пример их отцов, израильтян в пустыне: *...как во время ропота, в день искушения в пустыне*; это ссылка на замечательное происшествие у Массы и Меривы, Исх. 17:2–7. Заметьте:

1. Дни искушений часто бывают днями ропота.

2. Роптать на Бога, испытующего нас и допускающего, чтобы мы увидели, что всецело и непосредственно зависим от Него в своей жизни, это значит раздражать Его.

3. Грехи других, особенно наших родственников, служат предостережением для нас. Мы должны помнить о грехах наших отцов и о понесенном ими наказании за них, чтобы воздерживаться от следования их дурному примеру. Относительно грехов отцов иудеев, рассматриваемых здесь, заметим:

(1) В каком они находились положении, когда впадали в эти грехи: они были в пус-

тыне на пути из Египта в Ханаан, мысль о котором должна была бы удерживать их от греха.

(2) В каком грехе они были повинны: они искушали и раздражали Бога; роптали на Моисея, не доверяли Богу и не внимали глазу Его.

(3) Обстоятельства, отягощавшие их вину: они грешили в пустыне, где жили в непосредственной зависимости от Него; они грешили, когда Бог испытывал их; грешили, когда видели дела Его, чудеса, имевшие место при их освобождении из египетского рабства, Его повседневную поддержку и обеспечение во время их странствия по пустыне. Так они грешили против Бога в течение сорока лет. Это были весьма отягчающие вину обстоятельства.

(4) Источник и причина этих тяжких грехов заключались в следующем: [1] Они заблуждали сердцем, и грехи сердца производили множество других грехов в их словах и поступках. [2] Они не познали путей Божиих, хотя Он шел перед ними. Они не знали Его путей: ни путей Его попечения о них, какими Он приходил к ним, ни путей Его повелений, какими они должны были приходиться к Богу. Они не относились правильно ни к Его попечению о них, ни к Его предписаниям для них.

(5) Справедливое и великое негодование Бога на их грехи и, в то же время, Его великое долготерпение, какое Он проявлял к ним (ст. 10): *Посему Я вознегодовал на оный род* (англ. – был огорчен на оный род – Прим. переводчика). Заметьте: [1] Всякий грех, особенно грех, совершаемый верующими в Бога и пользующимися Его благоволением, не только гневит и оскорбляет Бога, но и огорчает Его. [2] Бог не хочет, чтобы народ Его погиб в своих грехах или за свои грехи, Он долготерпит их. [3] Бог ведет точный счет времени, в течение которого люди грешат против Него и огорчают Его своими грехами; но в конце концов, если они продолжают огорчать Духа Божьего своими грехами, то их грехи будут огорчением для их собственного духа, либо при осуждении, либо при помиловании.

(6) В конце концов их постигла неизбежная гибель за их грехи. Бог поклялся во гневе, что они не войдут в Его покой, в покой либо земного, либо вечного Ханаана. Заметьте: [1] Грех, в котором долго упорствуют, воспламеняет гнев Божий, и этот огонь горит против грешников. [2] Божий гнев обнаруживается в Его праведном осуждении нераскаявшегося грешника; Он клянется во

гневе Своем, не поспешном, но праведном, и гнев Его приводит грешника в беспокойное состояние. Когда Бог гневается, покоя не может быть.

IV. Какую пользу извлекает апостол из этого страшного примера, ст. 12, 13. Он дает надлежащее предостережение евреям, усливая его нежным обращением.

1. Он предостерегает евреев: *Смотрите*. «Смотрите за собой, будьте на страже против врагов, как внешних, так и внутренних, будьте осмотрительны. Вы видели, что воспрепятствовало многим из ваших предков войти в Ханаан, и они пали костями в пустыне; остерегайтесь, чтобы вам не впасть в тот же самый грех, в ту же самую сеть и не подвергнуться ужасному приговору. Ибо вы видите, что Христос есть Глава церкви, значительно более превосходный, чем Моисей, и ваше пренебрежение Им будет большим грехом, чем было их пренебрежение Моисеем, поэтому вы находитесь в опасности подвергнуться более ужасному наказанию, чем они». Заметьте: гибель других должна быть для нас предостережением, чтобы мы опасались скалы, на которой разбились они. Падение Израиля должно быть постоянным предупреждением для всех последующих поколений, ибо *все это происходило с ними как образы* (1 Кор. 10:11), и мы должны помнить об этом. Будьте осторожны, все, кто хочет достичь неба, должны смотреть за собою.

2. Он усиливает свое увещание нежным обращением: «*Братья*, не только по плоти, но и в Господе; братья, которых я люблю, благоденствия которых сильно желаю и тружусь ради него». Далее Павел раскрывает суть своего увещания: *Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого*. Заметьте: (1) Неверное сердце есть лукавое сердце. Неверие – большой грех, оно развращает сердце человека. (2) Сердце неверное и лукавое является причиной всякого греховного уклонения от Бога, оно ведет к постепенному отступлению от Него. Если мы позволили себе однажды усомниться в Боге, то можем скоро и оставить Его. (3) Братья-христиане нуждаются в предостережении против отступления. *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*.

3. К этому предостережению апостол добавляет добрый совет, могущий послужить лекарством от неверности и лукавства сердца: *Наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить «ныне»...* (ст. 13). Заметьте: (1) Мы должны делать все возможное для поддержки друг друга, пока нахо-

димся вместе, что будет продолжаться короткое и неопределенное время. (2) Поскольку завтрашний день не в наших руках, то мы должны наилучшим образом использовать сегодняшний. (3) Если христиане не будут наставлять друг друга каждый день, то могут оказаться в опасности ожесточения через обольщение грехом. Примечания: [1] Грех имеет в себе много обольстительного: он кажется красивым, а в действительности является скверным; кажется приятным, а на самом деле вреден; он много обещает, но ничего не исполняет. [2] Обольщение грехом приводит к ожесточению души. Один допущенный грех готовит почву для другого; каждое греховное действие закрепляет привычку. Грех, совершаемый против совести, сжигает ее. Поэтому каждый из нас должен проявлять большую заботу о том, чтобы наставлять себя и других остерегаться греха.

4. Павел ободряет тех, кто не только хорошо начал, но и хорошо продолжает и держится так до конца (*ст. 14*): *Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца*. Заметьте здесь: (1) Привилегии святых: они сделали причастниками Христу – причастниками Его Духа, Его естества, Его добродетелей, праведности и Его жизни. Они причастники Его во всем, что Он есть, что Он сделал и что может сделать. (2) Условие сохранения ими своих привилегий, а именно: быть твердыми до конца в смелом и открытом исповедании Христа и в практической христианской жизни. Они не только останутся твердыми, будучи соблюдаемы силой Божией чрез веру ко спасению, но и будучи побуждаемы к этой твердости, так как это является средством, которым Христос помогает Своим детям быть твердыми. Это побуждение заставляет их бодрствовать и прилагать старание и таким образом хранит их от отступления. Заметьте здесь: [1] Тот же самый дух, с каким христиане вступили на Божий путь, они должны сохранить и проявлять до конца. Начавшие серьезно, с горячей любовью, святой решимостью и смиренным упованием должны продолжать свой путь в том же духе. Но [2] Существует много тех, которые, начав свой путь мужественно и уверенно, не сохранили эти качества до конца. [3] Постоянство в вере есть самое лучшее доказательство искренности нашей веры.

5. Апостол возвращается к ранее цитируемым местам из Псалма 94 и применяет их к евреям своего поколения, *ст. 15, 16* и далее. В то время было сказано: *Ныне, когда услышите глас Его...* Как если бы он хотел

сказать: «То, что цитировалось прежде из этого Псалма, относится не только к прежним поколениям, но и к вам и ко всем грядущим после вас поколениям, чтобы вы остерегались впадать в те же самые грехи и не подпали тому же самому осуждению». Апостол говорит им, что хотя некоторые из слышавших глас Божий возроптали на Него, однако не все. Заметьте: (1) Хотя большинство слышавших искушали Бога своим неверием, однако были и те, что поверили сказанному. (2) Хотя слышание слова является средством спасения, тем не менее, если нет послушания слову, то люди подвергают себя еще большему гневу Божию. (3) Бог всегда имеет Свой верный остаток, тех, кто послушен Его голосу, и Он печется о них и упоминает о них с почтением. (4) Даже если таковые и подвергаются временным бедствиям, тем не менее они являются причастниками вечного спасения, в то время как непокорные слушатели навеки погибнут.

6. Павел предлагает им несколько вопросов относительно вышесказанного и дает правильные ответы на них (*ст. 17–19*): *На кого же негодовал Он сорок лет?* (англ. – Кем Он был огорчаем – Прим. переводчика) и далее. Заметим здесь: (1) Бога огорчают только те из Его народа, что грешат против Него и упорствуют в своих грехах. (2) Более всего огорчают и раздражают Бога грехи, совершаемые открыто большинством народа; когда грех распространяется, как эпидемия, это особенно раздражает Бога. (3) Хотя Бога можно долго огорчать, хотя Он долго терпит, отягощаемый всеобщим господствующим беззаконием, однако в конце концов Он освобождает Себя от открытых преступников открытыми судами. (4) Неверие (и непокорность как следствие неверия) является великим губительным грехом этого мира, особенно тех, кто имел откровение о мыслях и воле Божией. Этот грех затворяет для них сердце Бога и врата неба; он навлекает на них гнев Божий и Его проклятие и оставляет их в таком состоянии: ради истины и справедливости перед Самим Собой Он должен навеки отвергнуть их.

ГЛАВА 4

Показав в предыдущей главе, в чем состоял грех древних иудеев и какое их постигло наказание за него, в данной главе апостол: I. Говорит о том, что привилегии, данные нам Христом в Евангелии, превосходят привилегии иудейской церкви при Моисее, и приводит это как причину, почему мы должны правильно воспользоваться ими, *ст. 1–4*. II. Объясняет, почему древние евреи не получили никакой пользы

от своих привилегий, *ст. 2*. Затем, III. Подтверждает привилегии верующих и гибельное положение упорствующих в неверии, *ст. 3–10*. IV. В заключение приводит сильные аргументы и мотивы, побуждающие к вере и послушанию.

Стихи 1–10

I. Апостол заявляет, что привилегии, дарованные нам Христом в век Евангелия, не только равны привилегиям, которыми пользовались находившиеся под Моисеевым законом, но значительно превосходят их. Это превосходство он видит в том, что нам оставлено обетование войти в Его покой, то есть вступить в завет с Христом и через Христа – в состояние общения с Богом и возрастания в этом состоянии до тех пор, пока мы не достигнем совершенства в славе. Нам даны откровения об этом покое, призывы войти в него, а также указания, как достичь его. Обетование о духовном покое оставлено нам Господом Иисусом Христом в Его последнем завещании как драгоценное наследство. Наша задача состоит в том, чтобы позаботиться стать наследниками, имеющими право на этот покой и на свободу от господства греха, сатаны и плоти, которые поработают души людей и лишают их истинного покоя, а также право на свободу от ига закона и всех его обременительных ритуалов и обрядов, чтобы наслаждаться миром с Богом, подчиняясь Его веляниям и Его промыслу, и миром со своей собственной совестью, чтобы иметь в итоге надежду на совершенный и вечный покой в небесах.

II. Он доказывает истину своего утверждения, что мы имеем такие же преимущества, как и древние иудеи. *Ибо, –* говорит он (*ст. 2*) – *и нам оно возвещено, как и тем;* и Ветхий и Новый заветы проповедуют, по сути, одно и то же Евангелие, только в Ветхом оно представлено не так ясно и не в такой утешительной форме, как в Новом. Лучшие привилегии, какими обладали древние иудеи, были евангельскими привилегиями; жертвоприношения и обряды Ветхого завета были Евангелием того домостроительства; и самое превосходное в них было то, что они указывали на Христа. Если же это было их высшей привилегией, то мы не ниже их, ибо мы имеем такое же Евангелие, как и они, но более понятное и ясное.

III. Снова указывает причину, почему лишь немногим из древних иудеев принесло пользу то евангельское домостроительство, которым они обладали, – она заключалась в недостатке их веры: *Не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою*

слышавших, ст. 2. Заметьте: 1. Слово проповедуется нам для того, чтобы мы могли извлечь из него пользу для себя, чтобы духовно обогатились через него; оно есть драгоценность, которая дается нам, чтобы мы обрели мудрость, составляющую богатство души. 2. Во все века существовало великое множество слушателей, которым слышанное слово не приносило пользы; многие из тех, кто, казалось, имел много дела с проповедью слова Божьего, много слышал его, ничего не приобрели, однако, для своих душ; а кто, слушая, ничего не приобретает, тот очень много теряет. 3. Причиной бесплодности слышания слова является наше неверие. Мы не растворяем слышанного слова верою; жизнь слова заключается в вере слушающего его. Хотя сам проповедник и верует в Евангелие, и растворяет верою проповедуемое им слово, говорит потому, что верует, тем не менее если слушатели не имеют в себе веры для растворения услышанного слова, то они никогда не станут лучше от него. Вера должна растворять каждое слово, она должна действовать в то время, когда мы слушаем; и если, услышав слово, мы соглашаемся, что оно истинно, одобряем его, принимаем предлагаемую нам милость, применяем это слово к себе с должной искренностью, то получим большую пользу и прибыль от проповедуемого слова.

IV. На этих рассуждениях апостол основывает свое повторное предупреждение и настоятельный совет, чтобы принявшие Евангелие сохраняли святой страх и усердно следили за собой, чтобы скрытое неверие не лишило их пользы от слова и того духовного покоя, который открывается и предлагается в Евангелии: *Посему будем опасаться (англ. – страшиться. – Прим. переводчика), чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим, ст. 1*. Заметим: 1. Благодать и слава доступны всем, живущим в век Евангелия: они предлагаются каждому и обещаются всем принимающим это предложение. 2. Тот, кто может достичь их, может также и лишиться их. Достижшие спасения верою могут через неверие отпасть. 3. Когда кому-то кажется, что ему не достичь евангельского спасения, это страшно, страшно для него самого, потерявшего свою утешительную надежду, и страшно для других, теряющих честь их святого исповедания. Но если это так страшно, когда кажется, что мы не войдем в этот покой, то насколько страшнее, если мы действительно окажемся опоздавшими. Такое разочарование будет фатальным. 4. Хорошим

средством для предотвращения либо реального, либо кажущегося опоздания является сохранение святого, благоговейного страха перед тем, чтобы не оказаться опоздавшим. Это сделает нас бдительными и усердными, искренними и серьезными; этот страх заставит нас исследовать свою веру и упражняться в ней, в то время как самонадеянность – это прямая дорога к гибели.

V. Апостол подтверждает блаженство всех тех, кто истинно верует в Евангелие. Он делает это

1. Путем положительного утверждения этой истины на основании своего собственного опыта и опыта других: «*А входим в покой мы уверовавшие, ст. 3. Мы входим в благословенный союз с Христом и через Него – в общение с Богом. Находясь в этом положении, мы действительно наслаждаемся многими благословениями: прощением грехов, миром своей совести, радостью во Святом Духе, возрастанием в благодати и надеждой на будущую славу; покоимся в свободе от рабства греху, предав себя Богу, Который готовит нас к вечному покою с Ним на небесах.*»

2. Он иллюстрирует и подтверждает блаженство верующих, входящих в покой, тем, что (1) Бог завершил Свое дело творения и вошел в покой Свой (ст. 3, 4), повелев нашим прародителям покоиться в седьмой день, покоиться в Боге. Так как Бог закончил Свой труд и успокоился от него, то Он хочет, чтобы верующие тоже закончили свой труд и вошли в свой покой. (2) Бог продолжал соблюдать субботу и после падения людей и данного Им откровения об Искупителе. Они должны были хранить седьмой день, святую субботу ради Господа, прославляя Его, сотворившего их из ничего Своей творческой силой, и молясь Ему о том, чтобы Он сотворил их заново Своим Духом благодати, чтобы направил их к вере в обетованного Искупителя и Восстановителя всего, чтобы этой верой они обрели покой душам своим. (3) Ханаан был дан Богом для верующих иудеев как прообраз покоя: как те, которые действительно веровали, Иисус и Халев, действительно вошли в Ханаан, так и те, которые теперь веруют, войдут в покой. (4) Бог определил другой день покоя, кроме установленного Им седьмого дня, соблюдавшегося как до, так и после грехопадения, и кроме прообразного ханаанского покоя, которого большинство иудеев лишились за неверие. Ибо псалмопевец говорит о другом дне и о другом покое, откуда следует, что для народа Божия остается более духовный и более превосходный

покой, чем тот покой, в который Иисус Навин ввел иудеев (ст. 6–9). Этот покой есть: [1] Покой благодати, утешения и святости евангельского века. Это покой, который Господь Иисус доставил обремененным душам и встревоженным совестям, это покой подкрепляющий. [2] Покой славы, вечное суббожество небес, состоящее в покое и совершенстве природы и благодати, где народ Божий будет наслаждаться достигнутой целью своей веры и предметом всех своих желаний. (5) Это доказывается еще и тем, что этим покоем уже овладели славные Предтечи – Бог и Христос. Это достоверно, что Бог, после сотворения мира за шесть дней, вошел в Свой покой, и Христос, совершив дело нашего искупления, вошел в Свой покой. Они являются не только примером, но и залогом того, что верующие тоже войдут в свой покой: *Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих, ст. 10.* Каждый истинно верующий успокаивается от своих дел собственной праведности и от обременительных дел закона, как Бог и Христос успокоились от Своих дел творения и искупления.

VI. Апостол утверждает, что неверующие погибнут; они никогда не войдут в этот духовной покой – ни в покой благодати здесь на земле, ни в покой славы на небе. Это достоверно так, как может быть достоверным подтверждаемое словом Бога и Его клятвой. Как верно то, что Бог вошел в Свой покой, так же верно и то, что упорствующие в неверии не войдут в него. Как верно то, что неверующие иудеи пали в пустыне и никогда не достигли обетованной земли, так верно и то, что неверующие погибнут и никогда не достигнут небес. Как верно то, что Иисус Навин, великий вождь иудеев, не мог ввести их в Ханаан из-за их неверия, несмотря на свою выдающуюся храбрость и замечательные способности в управлении войсками, так верно и то, что даже Сам Иисус, вождь нашего спасения, несмотря на всю полноту благодати и силы, пребывающих в Нем, не даст, не сможет дать неверующим ни духовного, ни вечного покоя: он остается только для народа Божьего, другие же своими грехами обрекают себя на вечное беспокойство.

Стихи 11–16

В этой последней части главы апостол, во-первых, делает повторное серьезное увещание, а потом приводит веские доводы для его усиления.

I. Серьезное увещание: *Итак постарайся войти в покой оный... ст. 11.* Заметим:

1. Какая ставится цель – духовный покой и вечный покой, покой благодати сейчас и покой славы потом, покой во Христе на земле и покой со Христом на небе. 2. Какой указывается путь к достижению этой цели – постараться, усердно постараться; это единственный путь к покою; кто не старается сейчас, тот не обретет покоя потом. После должного, усердного старания последует сладостный совершенный покой. Труд в настоящее время сделает более приятным будущей покой. *Сладок сон трудящегося*, Еккл. 5:11. Итак постараемся, и будем единокорными в этом, вдохновляя и побуждая друг друга к усердию. Истинная дружба проявляется в том, чтобы, видя, как наши братья-христиане мешкают, напомнить им об их долге и призвать их к усердному труду. «Придите, господи, пойдём все на труд, зачем нам сидеть? Можно ли нам медлить? Давайте будем трудиться, сейчас время труда, а покой для нас еще остается». Так мы, христиане должны побуждать себя и друг друга к усердию в исполнении своего долга, и тем более, чем более усматриваем приближение дня оного.

II. Для того чтобы сделать это увещание эффективным, приводятся соответствующие сильные доводы, взятые из:

1. Ужасного примера тех, кто уже погиб из-за своей непокорности: *... чтобы кто по тому же примеру не впадал в непокорность*. Если, видя, как много людей пало прежде нас, мы не принимаем этого предостережения, то увеличиваем тяжесть собственного греха: их гибель вопиет к нам; их погибшие души, не вошедшие в покой, вопиют к нам своими мучениями, чтобы мы не губили себя, как они, греша подобно им.

2. Из той поддержки и той пользы, которые мы получаем от слова Божия, укрепляющего нашу веру и побуждающего нас к усердию, чтобы мы могли достигнуть обещанного покоя: *Слово Божие живо и действенно... ст. 12*. Под словом Божиим можно понимать либо то Слово, которое в начале было у Бога и Которое было Бог (Иоан. 1:1), то есть Господа Иисуса Христа, либо писаное слово. Действительно, все сказанное в этом стихе очень подходит к Христу. Но большинство относят это к писаному слову, к Священному Писанию, которое есть слово Божие. Итак о слове Божиим сказано: (1) Что оно живо; оно очень живое и действенное во всем – когда касается совести грешника и проникает в его сердце и когда утешает его и перывывает раны души. Кто называет слово Божие мертвой буквой, тот не познал его; оно

живое, быстрое, подобно свету, быстрее которого ничего нет. Оно не только живое, но и животворящее, это живительный свет, живущее слово. Святые умирают и грешники умирают, а слово Божие живет. *Всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве, засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает в век*, 1 Пет. 1:24, 25. *Отцы ваши – где они? да и пророки, будут ли они вечно жить? Но слова Мои и определения Мои, которые заповедал Я рабам Моим пророкам, разве не постигли отцов ваших?* Зах. 1:5, 6. (2) Оно действенно (англ. сильно, могущественно. – Прим. переводчика). Когда Бог касается словом Своим посредством Духа Своего, то оно сильно и обличить, и обратить, и утешить. Оно *сильное Богом на разрушение твердынь* (2 Кор. 10:4, 5), сильно воскрешает мертвых, делать глухих слышащими, слепых – видящими, немых – говорящими и хромым – ходящими. Оно сильно разрушить царство сатаны и на его развалинах воздвигнуть Царство Христа. (3) Оно *острее всякого меча обоюдоострого*. Оно есть меч духовный (Ефес. 6:17), обоюдоострый меч, выходящий из уст Христа (Откр. 1:16). Оно острее всякого меча обоюдоострого, ибо проникает туда, куда не может проникнуть никакой другой меч, и рассекает более глубоко: *до разделения души и духа*, то есть души и ее привычного, господствующего нрава; душу, в которой долгое время господствовал гордый дух, оно смиряет; душу с непокорным духом делает мягкой и послушной. Греховные свойства, которые стали как бы естественными свойствами души, глубоко укоренились в ней и как бы слились в одно целое с ней, отделяются и отсекаются этим мечем. Он отделяет невежество от разумения, непокорность – от воли, враждебность – от помышлений, отсекая плотские помышления, которые суть вражда против Бога. Этот меч проникает *до разделения ... составов и мозгов*, самых тайных, тесно связанных и интимных частей тела; этот меч может отрезать похоти плоти, так же как и похоти духа, оно побуждает людей решиться на самую суровую операцию ради умерщвления греха. (4) Оно *судит помышления и намерения сердечные*, самые тайные и сокровенные мысли и намерения. Оно открывает человеку все его мысли и намерения, обнаруживает их греховность, недобрые принципы, управляющие ими, и греховные цели, к которым они устремлены. Слово выворачивает грешника наизнанку и показывает ему все, что находится в его сердце. Такое слово должно оказать

большую поддержку для нашей веры и нашего послушания.

3. Из совершенств Господа Иисуса Христа, Его личности и Его служения.

(1) Его личное совершенство, в частности, Его всеведение: *И нет твари, сокровенной от Него... ст. 13.* Эти слова согласуются с утверждением Христа о Самом Себе: *...и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности*, Отк. 2:23. Ни одна тварь не может укрыться от Него, ни одно творение Божие, ибо Христос есть Творец всех и всего; ни одно движение, ни одно действие нашего разума и сердца (которые можно назвать нашими творениями) не может быть сокрыто от Него, не может остаться неизвестным Тому, Кому мы поклоняемся и Кто является Первосвященником исповедания нашего. Он, в Своем всеведении, рассекает жертву нашу, которую мы приносим Ему, чтобы она могла быть представлена Отцу. Как первосвященник осматривает жертвенных животных, разрезает их до спинного хребта, чтобы проверить, здоровы ли внутренности, так все рассекается и лежит обнаженным перед всевидящим оком нашего великого Первосвященника. Тот, Кто сейчас исследует наши жертвы, в конечном счете испытает как Судья наше состояние перед Ним. Мы дадим отчет Тому, Кто будет решать нашу вечную участь. Христос может дать точный отчет о всех нас. Он отчитается за всех верующих в Него и сосчитается со всеми, наши отчеты будут представлены Ему. Всеведение Христа и то, что мы должны будем дать Ему отчет за себя, обязывают нас быть постоянными в вере и послушании, пока Он не завершит Своего дела с нами.

(2) Затем описывается превосходство и совершенство служения Христа, в частности, служения Его в качестве нашего Первосвященника. Сначала апостол просвещает христиан относительно их Первосвященника, какого Он характера, а затем напоминает им о долге, к которому обязывает их этот характер.

[1] Каков характер Первосвященника Христа (ст. 14): *Итак, имея Первосвященника великого... то есть, во-первых*, это великий первосвященник, более великий, чем Аарон или любой из священников его чина. Первосвященники эпохи закона считались великими и почетными личностями, но это были всего лишь слабые прообразы и тени Христа. Величие нашего Первосвященника доказывается тем, что: 1. Он прошел небеса. Первосвященники закона однажды в год скрывались из поля зрения людей за завесой,

входя во святое-святых, где находились священные символы присутствия Божия. Христос же однажды и навсегда вошел в самое небо, чтобы получить власть над всеми, чтобы послать Духа Святого, приготовить место для народа Своего и ходатайствовать за него пред Богом. Первую часть Своего первосвященнического служения Христос выполнил на земле, умерев за нас, а другую исполняет на небе, ходатайствуя и представляя приношения за Свой народ. 2. Величие Христа доказывается Его именем *Иисус* – Исцелитель и Спаситель, имеющий божественную природу, Сын Божий по происхождению от вечности и потому обладающий божественным совершенством, способный спасти исключительно всех, кто приходит через Него к Богу. *Во-вторых*, Он не только великий, но и милостивый, сострадательный первосвященник, сочувствующий Своему народу: *Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших... ст. 15.* Хотя Он так велик и настолько выше нас, тем не менее Он очень благ и нежно заботится о нас. Он сочувствует нашим немощам так, как никто другой не может сочувствовать, ибо Он испытал все бедствия и скорби, каким подвергается наша падшая природа, и не только для того чтобы принести удовлетворение за нас, но и для того чтобы сочувствовать нам. *В-третьих*, Он есть безгрешный первосвященник: *Он был, подобно нам, искушен во всем, кроме греха (англ. но не согрешил. – Прим. переводчика).* Он был искушаем сатаной, но вышел из этого искушения, не согрешив. Мы редко переносим искушения, не претерпев при этом некоторого потрясения. Мы склонны отступить, хотя и не совсем сдаемся. Но наш великий Первосвященник одержал совершенную победу в Своей схватке с сатаной, тот не мог найти в Нем никакого греха, не мог заметить ни малейшего пятна. Христос был подвержен Отцом суровому испытанию. Ему угодно было поразить Господа, и тем не менее Он не согрешил ни мыслью, ни словом, ни делом. Он не прибегал к насилию, и не было лести в устах Его. Он был свят, непорочен и безвинен. Таков и должен быть у нас Первосвященник. Описав нам нашего Первосвященника, апостол далее наставляет нас,

[2] Как мы должны вести себя по отношению к Нему. *Во-первых*, мы должны твердо держаться исповедания нашей веры в Него, ст. 14. Никогда не будем отрекаться от Него или стыдиться Его перед людьми. Пусть наши умы твердо держатся просвещающего учения Христова и наши сердца – его животворящих

принципов, будем открыто исповедовать его нашими устами и всецелым подчинением ему в нашей практической жизни. Заметим: 1. Мы должны овладеть доктринами, принципами и практическими правилами христианской жизни. 2. Достигнув этого, мы можем подвергнуться опасности потерять достигнутое по причине испорченности нашего собственного сердца, искушений со стороны сатаны и обольщений со стороны мира. 3. Превосходство нашего Первосвященника делает наше отступление от Него самым ужасным и непростительным грехом; это будет величайшим безумием и низкой неблагодарностью. 4. Христиане должны не только хорошо начать, но и твердо держаться своего исповедания: только претерпевшие до конца спасутся, и никто другой. *Во-вторых*, превосходство нашего Первосвященника должно поощрять нас к тому, чтобы с дерзновением приступить к престолу благодати, *ст. 16*. Заметим здесь: 1. Бог воздвиг престол благодати и установил путь поклонения Ему, чтобы Он мог встречать бедных грешников и принимать их, и чтобы они могли с надеждою приближаться к Нему путем покаяния и веры. Он мог бы воздвигнуть престол строгого и неумолимого правосудия, несущего смерть в возмездие за грех, но предпочел воздвигнуть престол благодати. Престол говорит о власти, внушает страх и благоговение. Престол же благодати внушает дерзновение даже самому последнему грешнику. Здесь царствует благодать и она действует совершенно независимо ни от чего, властно и щедро. 2. Мы должны, и это в наших интересах, как можно чаще пребывать перед этим престолом, служа Господу при исполнении всех наших обязанностей, как в личном поклонении Ему, так и в общественном богослужении. Благо для нас пребывать у этого престола. 3. Цель, с которой мы должны приступить к престолу благодати, – *чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи*. Милость и благодать – это то, в чем мы нуждаемся, в милости – для прощения всех наших грехов, а в благодати – для очищения наших душ. 4. Кроме нашей повседневной зависимости от Бога, существуют особые периоды, когда мы особенно нуждаемся в милости и благодати Божией, и мы должны возносить свои молитвы в такие периоды – во времена искушений, постигающих либо через бедствия, либо через благоденствие, и особенно в день смерти; мы должны каждый день молиться о милости на наш последний день. Господь обещал нам, что мы обрестем милость Его в оный

день, 2 Тим. 1:18. 5. Всякий раз, когда мы хотим получить милость у престола благодати, должны приступить к нему со смиренным дерзновением, в свободе духа и в свободе слова; мы должны просить с верой, нимало не сомневаясь, приходите в духе усновления, как дети, примиренные с Богом Отцом. Мы должны, конечно, приближаться к Нему с благоговейным, благочестивым страхом, но не с ужасом, не так, как насильно влекомые к престолу правосудия, но как любезно приглашаемые к престолу милости, где царствует благодать, где она любит проявлять себя по отношению к нам. 6. Служение Христа как нашего Первосвященника, именно такого Первосвященника, служит основанием нашей уверенности при всяком приближении к престолу благодати. Если бы мы не имели Посредника, то не осмелились бы приблизиться к Богу, ибо мы виновные и оскверненные творения. Все мы осквернены и не можем одни войти в присутствие Божие. Мы должны входить в него только под водительством Посредника, иначе наше сердце не дерзнет и надежда наша рухнет. Мы имеем дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса. Он есть наш Защитник, ходатайствуя за нас, Он предстает с выкупом в Своей руке, который Он уплатил за все, в чем наши души нуждаются или чего они могут пожелать.

ГЛАВА 5

В этой главе апостол продолжает свою беседу о первосвященстве Христа, о дорогом его сердцу предмете, с которым ему не хотелось слишком быстро расставаться. I. Он объясняет характер первосвященнического служения вообще, *ст. 1–3*. II. Необходимость особого призвания к этому служению, *ст. 4–6*. III. Какие требуются качества для исполнения этого труда, *ст. 7–9*. IV. Особый чин первосвященства Христа; оно было не по чину Аарона, но по чину Мелхиседека, *ст. 6, 7, 10*. V. Укоряет евреев за то, что они не достигли того совершенства в познании, которое могло бы сделать их способными проникать в более сокровенные и мистические части Писания, *ст. 11–14*.

Стихи 1–9

В этих стихах описывается характер первосвященнического служения вообще, но с применением и к Господу Иисусу Христу. Здесь говорится о том,

I. Какого рода личностью должен быть первосвященник. Он должен избираться из среды людей, он должен быть человеком, как один из нас, костью от нашей кости, плотью от нашей плоти и духом от нашего духа, быть причастником нашего естества и образцом

среди десяти тысяч. Это означает, что: 1. Человек согрешил. 2. Бог не позволяет грешному человеку приходить к Нему непосредственно, одному, но только через первосвященника, который должен быть избран из среды людей. 3. Богу угодно было избрать одного из людей, чтобы они через него могли приближаться к Нему с надеждой и чтобы Он мог принимать их с честью. 4. Теперь каждый может приближаться к Богу, если приходит к Нему через этого первосвященника.

II. Для кого избирается первосвященник: *...для человека поставляется на служение Богу, для славы Божией и для блага людей, чтобы стать между Богом и человеком.* Таким является Христос, поэтому не будем никогда пытаться приближаться к Богу помимо Христа или ожидать благоволения Божия иначе, как только через Него.

III. Для какой цели избирается первосвященник: *...чтобы приносить дары и жертвы за грехи.*

1. Чтобы он мог приносить дары, или добровольные пожертвования, представляемые ему для славы Божией и в знак признания того, что все, чем мы располагаем, принадлежит Богу и исходит от Него. Мы не имеем ничего, кроме того, что Ему угодно дать нам, и из Его собственности мы приносим Ему жертвы благодарности. Из этого следует: (1) Что все, приносимое нами Богу, мы должны приносить добровольно, без принуждения; это должен быть дар, он должен быть отдан и не может быть востребован назад. (2) Что все, приносимое нами Богу, должно проходить через руки первосвященника как великого посредника между Богом и человеком.

2. Чтобы он мог приносить жертвы за грехи, то есть жертвы, предназначенные для искупления, чтобы грех мог быть прощен, а грешник – принят. Христос был поставлен первосвященником как для той, так и для другой цели. Он должен представлять Богу наши добрые дела, чтобы как они, так и мы могли быть приемлемыми для Него, а наши злые дела должны быть искуплены Его жертвой, чтобы они не осудили и не погубили нас.

IV. Какими качествами должен обладать первосвященник, *ст. 2*. 1. Он должен быть могущим снисходить к двум категориям людей: (1) К *невежествующим*, или к виновным в грехах неведения. Он должен испытывать в своем сердце жалость к ним и ходатайствовать за них перед Богом, должен иметь желание учить малоспособных к по-

знанию. (2) К *заблуждающим*, то есть к сбившимся с пути истины, долга и блаженства. Он должен быть достаточно снисходительным, для того чтобы вернуть их с окольных путей заблуждения, греха и погибели на путь правды; для этого потребуются великое терпение и сострадание, сострадание Божие.

2. Он должен быть обложен немощами, чтобы мог на самом себе прочувствовать наши немощи и сочувствовать нам. Именно таковым был Христос. Он взял на Себя наши безгрешные немощи, и это дает нам великое дерзновение обращаться к Нему во всех наших страданиях, ибо Он страдает Своему народу во всех его страданиях.

V. Как первосвященник должен быть призван Богом. Он должен иметь как внутреннее, так и внешнее призвание к этому служению: *И никто сам собою не приемлет этой чести...* (*ст. 4*), то есть никакой человек не должен этого делать и никто не может этого сделать законным путем; если же кто это сделает, то его следует считать за самозванца и соответственно относиться к нему. Заметим здесь: 1. Служение первосвященника было великой честью. Стоять между Богом и человеком, представлять в своем лице Бога и открывать волю Его людям, с одной стороны, а с другой – представлять дело человека Богу, улаживая между ними вопросы высочайшей важности, касающиеся чести Бога и счастья человека, – это очень почетное служение. 2. Первосвященство – это такое служение и такая честь, которые никакой человек не может присвоить сам себе; если кто-то решится на это, то он не может рассчитывать ни на успех в служении, ни на награду за него, кроме как только от себя самого. Это самозванец, а не призванный Богом, как Аарон. Заметим: (1) Бог является источником всякой чести, особенно истинной духовной чести. Он есть источник истинного авторитета, призывает ли Он кого на первосвященство особым путем, как было в случае с Аараном, или обычным путем, как имело место в случае преемников Аарона. (2) Только призванные Богом могут ожидать поддержки от Него и Его одобрения, Его присутствия и благословения на себя и на свое служение, остальные же могут рассчитывать не на благословение, а на поражение.

VI. Как это применяется к Христу: *Так и Христос не Сам Себе присвоил славу...* *ст. 5*. Хотя Христос считал большой честью для Себя быть первосвященником, тем не менее Он не присваивал эту славу Себе. Он поистине мог сказать: *...не ищу Моей славы*, Иоан. 8:50. Как Бог, Он не нуждался ни в ка-

кой дополнительной славе, а как человек и Посредник, Он не делалничего, не будучи посланным, и если Он не делал этого, то тем более другие должны опасаться так поступать.

VII. Апостол отмечает превосходство Христа над Аароном как в призвании Его, так и в Его личной святости. 1. В призвании на служении, когда Бог сказал Ему: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (цитируется Пс. 2:7). Аарону Бог никогда не говорил таким образом. Другое выражение, какое употребил Бог, призывая Христа, мы находим в Пс. 109:4: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека*, ст. 6. Бог Отец назначил Его на священство более высокого чина, чем чин Аарона. Священство Аарона было временным, а священство Христа – непреходящим: священство Аарона было преемственным, оно передавалось от отца к детям, а священство Христа, по чину Мелхиседека, было личным; Он бессмертный первосвященник, не нуждающийся в преемниках как не имеющий ни начала дней, ни конца их, что более подробно описывается в седьмой главе. 2. Христос превосходит Аарона также святостью Своей личности. Другие первосвященники должны были принести *жертвы о грехах как за народ, так и за себя*, ст. 3. Но Христос не нуждался ни в какой жертве за Себя лично, *ибо Он не сделал греха и не было лжи в устах Его*, Ис. 53:9. Таков и должен быть у нас Первосвященник.

VIII. Как Христос исполнил Свое служение Первосвященника и каковы были последствия этого, ст. 7–9.

1. Исполнение Христом Своего первосвященнического служения (ст. 7): *Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления*, и далее. Заметим здесь: (1) Он принял на Себя плоть и обитал в ней в течение некоторого времени; Он стал смертным человеком и исчислял дни жизни Своей на земле, чтобы дать нам пример, как мы должны исчислять свои дни. Если бы мы исчисляли свою жизнь днями, то это побуждало бы нас стараться исполнить работу каждого дня в свой день. (2) Христос во дни плоти Своей был послушен до смерти. Он голодал, был искушаем, истекал кровью и умирал на кресте! Его тело теперь на небесах, но это духовное, прославленное тело. (3) Бог Отец мог спасти Его от смерти. Он мог предотвратить Его смерть, но не захотел этого сделать, ибо в таком случае Его мудрый и благодатный план спасения людей рухнул бы. Что было бы с нами, если бы Бог спас Христа от смерти? Иудеи, насмехаясь, говорили: *Пусть теперь избавит Его, если*

Он Ему угоден, Матф. 27:43. Но из милосердия к нам Бог не позволил той горькой чаше миновать Христа, ибо иначе нам пришлось бы испить ее до дна и навеки погибнуть. (4) Христос во дни плоти Своей приносил молитвы и моления Своему Отцу как залог Своего будущего ходатайства на небесах. Мы знаем очень много примеров Его молитв. Здесь говорится о Его молитве во время борения (Матф. 26:39 и 27:46), а также накануне этого борения (Иоан. 17), когда Он молился за учеников и за всех верующих в Него по слову их. (5) Свои молитвы и моления Христос возносил с сильным воплем и со слезами, этим самым оставляя нам пример, что надо не просто молиться, но молиться горячо и настойчиво. Как много у нас сухих молитв, и как мало мы возносим к Богу молитв со слезами! (6) Христос был услышан, потому что благоговел. Как? Да, ведь Он получил ответ на молитву в виде поддержки во время борения в саду, а также когда проходил через смерть и когда был избавлен от нее путем славного воскресения: *Он был услышан за Свое благоговение*. Он пережил ужасное ощущение гнева Божия, испытал тяжесть бремени греха. Его человеческая природа готова была пасть под этим тяжелым бременем, и пала бы, если бы Он полностью лишился поддержки и утешения от Бога. Но Он был услышан в этих переживаниях, Он получил поддержку в смертельной борьбе. Он прошел через смерть, Он был не избавлен от смерти, но благополучно проведен через нее. Мы можем неоднократно избавляться от болезней, но мы никогда не избавимся от смерти, пока не пройдем через нее. И кто таким образом спасается от смерти, тот полностью освободится от нее в последний день через славное воскресение, залогом и первым плодом которого было воскресение Христа.

2. Последствия исполнения Христом Его первосвященнического служения, ст. 8, 9 и дальше.

(1) Своими страданиями Он научился послушанию: *Хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию*, ст. 8. Заметим здесь: [1] Преимущество Христа: *Он был Сын, едиnorodный Сын Отца*. Можно подумывать, что это должно было избавить Его от страданий, но нет, Он не был от них избавлен. Пусть же никто из детей Божиих, ставших таковыми через усыновление, не рассчитывает на полную свободу от страданий. *Есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец?* [2] Христос усовершеншился через страдания. Путем пассивного послушания Он

навык активному послушанию, то есть упорно раждался, проходя этот великий урок, и доказал, что хорошо и в совершенстве усвоил его. Хотя Он никогда не был непослушным, тем не менее Он никогда прежде не совершал такого акта повинения, как послушание до смерти и смерти крестной. Этим Он оставил нам пример, чтобы мы научились во всех своих страданиях смиренно покоряться воле Божией. Мы нуждаемся в страданиях, чтобы научиться послушанию.

(2) Своими страданиями Он усовершился и стал виновником спасения вечного для всех послушных Ему, *ст.* 9. [1] Страданиями Своими Христос был посвящен на служение, посвящен Его собственной кровью. [2] Своими страданиями Он совершил ту часть Своего служения, которая должна была быть исполнена на земле; принеся жертву умиловления за грех; в этом смысле и сказано о Нем, что Он *совершился*, то есть стал совершенной жертвой умиловления. [3] В результате Он стал виновником спасения вечного для людей; Своими страданиями Он купил полное освобождение от греха и гибели и приобрел полноту святости и блаженства для Своих детей. Об этом спасении Он возвестил в Евангелии, предложил его в Новом завете и через посланного Им Духа Святого сделал людей способными принять это спасение. [4] Это спасение даруется только тем, кто покоряется Христу. Недостаточно иметь лишь некоторое богословское познание о Христе, или только исповедовать веру в Него, но необходимо внимать Его слову и быть послушными Ему. Он был поставлен Царем, чтобы управлять нами, а не только Спасителем, чтобы спасти нас; и Он будет Спасителем только для тех, для кого будет и Царем, кто захочет, чтобы Он царствовал над ними. Остальных Он почитает Своими врагами и соответственно будет обращаться с ними. А для тех, кто послушен Ему, кто посвятил себя Ему, отрехшись себя, взяв свой крест и следуя за Ним, Он будет виновником спасения вечного, и они будут вечно признавать Его таковым.

Стихи 10–14

Здесь апостол вновь возвращается к тому, о чем он говорил в *ст.* 6, цитируя Пс. 109, относительно особого чина первосвященства Христова, то есть чина Мелхиседека.

1. Он заявляет, что мог бы много сказать им об этой таинственной личности, называемой Мелхиседеком, чье священство было вечным, а, следовательно, и спасение, полу-

чаемое через это священство, тоже должно быть вечным. Более подробно говорится о Мелхиседеке в *гл.* 7. Некоторые думают, что под трудно поддающимся истолкованию апостол подразумевает касающееся не столько личности самого Мелхиседека, сколько личности Христа, Которого Мелхиседек прообразно представлял. Несомненно, апостол много имел сказать о личности Христа таинственного, трудного для истолкования. В личности и служении Искупителя сокрыта огромная тайна; христианство – это великая тайна благочестия.

II. Причину того, почему он не мог им сказать о Христе, нашем Мелхиседеке, всего, что хотел, и почему это было трудно ему истолковать им, Павел приписывает неспособности евреев, которым писал: *...вы сделали неспособны слушать*. Существуют вопросы, трудные сами по себе, много бывает и служителей Евангелия, которые не могут ясно объяснить их, но, в основном, препятствие лежит в слушателях. Люди, неспособные слушать, очень затрудняют дело благочестия, даже многие из тех, кто имеет некоторую веру, неспособны слушать, неспособны понимать и медлительны в вере; их разумение слабо, и они не воспринимают духовных вещей, память их тоже слаба, и они не запоминают их.

III. Апостол настаивает на том, что они были виновны в этой неспособности. Это была не просто природная, но греховная неспособность, и они были более виновны в этом, чем другие, поскольку имели особые привилегии для познания Христа: *Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями, но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, ст.* 12. Заметим здесь:

1. Каких успехов следовало ожидать от этих евреев – они должны были уже так хорошо знать евангельское учение, чтобы быть учителями для других. Из этого можно сделать вывод: (1) Бог замечает, сколько времени и какие средства мы имели для познания Писания. (2) От тех, кому много дано, много и ожидается. (3) Те, кто хорошо разумеет слово Божие, должны поучать других, если не в общем собрании, то частным образом. (4) Никто не должен брать на себя права учить других, кроме тех, кто сам усовершенствовался в духовном познании.

2. Заметьте печальное разочарование в этих справедливых ожиданиях: *...но вас снова нужно учить первым началам слова Божия* и далее. Обратите внимание: (1) В слове Божием существуют первые начала учения, они просты для понимания, и их необходи-

мо знать. (2) Существуют также глубокие и величественные тайны, в них должны вникать те, что уже хорошо знакомы с началами учения, чтобы стать совершенными в познании воли Божией. (3) Некоторые из христиан, вместо того чтобы преуспевать в познании Христа, забывают первые начала христианского учения, в которых давно были наставлены. (4) Грех и позор тем, которые, будучи мужчинами по возрасту и по положению в церкви, остаются детьми и младенцами в духовном разумении.

IV. Апостол показывает, что различным категориям верующих следует преподавать различные доктрины Евангелия. В церкви существуют младенцы и совершеннолетние (см. 12–14), а в Евангелии есть пища молочная и твердая. Заметьте: 1. Младенцев, несведущих в слове правды, следует питать молоком, то есть самыми простыми истинами и в самой доступной форме: *заповедь на заповедь... правило на правило, тут немного и там немного*, Исаия 28:10. Христос не пренебрегает Своими младенцами, но обеспечивает их подходящей для них пищей. Хорошо быть младенцами во Христе, но нельзя всегда оставаться в таком состоянии, надо стараться выходить из детского состояния; на зло мы должны всегда оставаться детьми, но в разумении должны достигать зрелого возраста. 2. Для совершенных существует твердая пища, см. 14. Более глубокие тайны принадлежат тем, кто принадлежит к высшему классу Христовой школы, кто изучил первые начала и хорошо применяет их, благодаря чему его чувства навыкли различать добро и зло, истину и заблуждение, что грех и что не грех. Заметьте: (1) В христианской семье всегда есть дети, юноши и отцы. (2) Каждый истинный христианин, познавший первые начала духовной жизни, нуждается в питании для поддержания этой жизни. (3) Слово Божие является пищей и питанием для духовной жизни. (4) Мудрость служителей состоит в том, чтобы правильно распределять слово истины и каждому преподавать его долю – молоко младенцам и твердую пищу совершеннолетним. (5) Наряду с природными чувствами существуют и духовные – духовные глаза, духовный аппетит, духовный вкус; душа, как и тело, имеет свои ощущения; хотя они в значительной мере разрушены грехом, но благодать восстанавливает их. (6) Эти чувства совершенствуются при их употреблении и упражнении, делают их более живыми и сильными, способными различать сла-

дость того, что есть добро и истина, и горечь того, что ложь и зло. Не только разумом и верой, но и духовными чувствами человек научается различать между тем, что угодно и что не угодно Богу, что полезно и что вредно его собственной душе.

ГЛАВА 6

Павел убеждает евреев преуспевать в благочестии более, чем они делали это прежде, так как это является наилучшим способом предотвратить отступничество; в самой серьезной форме представляет, как ужасна природа греха отступничества и его последствия (см. 1–8). Затем выражает свою добрую надежду относительно них, что они пребывают в вере и святости, к которым он их призывает, и напоминает им о великом утешении, какое они имели от Бога как для исполнения своего долга, так и для достижения блаженства (см. 9–20).

Стихи 1–8

Апостол советует евреям вырастать из младенческого состояния и достигать полноты возраста нового человека во Христе. Он заявляет о своей готовности содействовать всем, чем сможет, их духовному росту, и для их ободрения присоединяет себя к ним: *...носпешим...* Заметьте здесь: для того чтобы возрастать, христиане должны оставить начатки Христового учения. Как они должны оставить их? Они не должны терять их, пренебрегать ими или забыть их. Они должны положить их в своем сердце как основание своего исповедания и своей надежды. Однако им не следует успокаиваться и останавливаться на них, нельзя постоянно полагать одно и то же основание, но надо продвигаться вперед и строить на этом основании. На нем должны быть воздвигнута надстройка, ибо основание полагается с той целью, чтобы держать строение. Может возникнуть вопрос: Почему апостол решил предложить евреям твердую пищу, зная, что они были еще младенцами? *Ответ.* 1. Хотя некоторые из них были немощны, однако другие достигли большей силы и должны были получить соответствующую пищу. Как духовно зрелым христианам приходится выслушивать простые истины, проповедуемые ради слабых, так и слабые должны быть готовы слушать более трудные и сокровенные истины, проповедуемые ради сильных. 2. Павел надеялся, что их духовные силы будут возрастать и они станут способными усваивать более твердую пищу.

1. Павел перечисляет несколько оснований-принципов, которые должны быть вначале хорошо заложены, чтобы потом строить на

них. Не следует тратить ни его, ни их время на то, чтобы снова и снова полагать эти основания. Этих оснований шесть.

1. Обращение от мертвых дел, то есть покаяние и возрождение, обращение от духовно мертвого состояния и образа жизни. Он как бы хочет сказать: «Берегитесь разрушать жизнь по благодати в ваших душах; ваши умы и ваша жизнь обновились при обращении. Остерегайтесь возвращаться к греху, ибо иначе необходимо будет снова полагать основание, потребуется второе обращение, не только покаяние в мертвых делах, но обращение от них». Заметьте: (1) Грехи необращенного человека – это мертвые дела, они происходят от духовно мертвого человека и ведут к вечной смерти. (2) Покаяние в мертвых делах, если оно истинное, есть обращение от мертвых дел, это полная перемена сердца и жизни. (3) Покаяние в мертвых делах и обращение от них есть то основание-принцип, которое не может полагаться еще раз, хотя мы и должны каждый день обновлять свое покаяние.

2. Вера в Бога, то есть твердая уверенность в существовании Его, вера в Его сущность и свойства, в Его совершенства, в триединство Его личности, в Его слово, открывающее нам Его мысли и волю, в частности, относительно Господа Иисуса Христа. Заметьте: (1) Обращение от мертвых дел и вера в Бога взаимосвязаны и всегда идут параллельно; они неразделимы, одно не может существовать без другого. (2) Оба эти основания должны быть однажды положены и никогда не разрушаться, чтобы не было нужды снова полагать их; мы не должны уклоняться в неверие.

3. Учение о крещениях, то есть о водном крещении, которое совершается служителями Христовыми во имя Отца, и Сына и Духа Святого. Оно является знаком, или печатью, завета благодати и обязывает крестившегося ознакомиться с новым заветом, быть ему верным и готовым к обновлению его во время Вечери Господней, а также искренне держаться его в своей жизни, полагаясь на истинность и верность обетований Божиих относительно содержащихся в нем благословений. И учение о внутреннем крещении, о крещении Духом, окропляющим душу Кровию Христа для оправдания ее и благодатью Духа для освящения ее. Это основание должно быть правильно положено, о нем надо ежедневно помнить, но его нельзя повторять.

4. О возложении рук. О возложении рук на лиц, торжественно переходящих из своего начального состояния, в которое они вошли путем крещения, к состоянию утверждения,

когда они дают Богу обещание доброй совести и приобщаются к трапезе Господней. Этот переход от неполного к полному членству в церкви совершался путем возложения рук, которым продолжалось сверхъестественная передача дара Духа Святого. Этим актом, совершаемым однажды, все обязывающее оставаться верными, им не нужно повторное торжественное принятие, но они должны простираться вперед и возрастать во Христе. Или, может быть, здесь подразумевается назначение на служение лиц, годных для него и расположенных к нему; оно совершается с постом и молитвой и с возложением рук священства. Это также делается только однажды.

5. О воскресении мертвых, то есть мертвых тел, о их воссоединении со своими душами, чтобы вместе с ними проводить вечность в блаженстве или мучении, соответственно тому, в каком состоянии по отношению к Богу они находились в момент смерти и как проводили свою жизнь в этом мире.

6. О вечном суде, определяющем участь души каждого человека, когда она расстается с телом в момент смерти, а также участь души и тела в последний день, их вечное состояние, соответствующее им общество и занятие, к которым они причислили и подготовили себя на земле, – вечное наказание для нечестивых и вечную жизнь для праведных.

Таковы великие основания-принципы, которые служители должны ясно и убедительно разъяснять и точно применять. Люди должны быть хорошо наставлены и утверждены в них и никогда не должны отступать от них. Без них все другое в благочестии лишается поддерживающей основы.

II. Апостол изъясляет свою готовность и решительность содействовать евреям созидать самих себя на этих основаниях, пока они не достигнут совершенства: *И это сделаем, если Бог позволит, ст. 3.* Этим самым он учит их: 1. Что для преуспевания в благочестии и духовного возрастания необходимо принять правильное решение. 2. Что правильным является то решение, которое не только исходит от искреннего сердца, но принимается со смиренным упованием на силу Божию, на Его поддержку и водительство, на Его одобрение и на то, что Он предоставит время и возможности для этого. 3. Что служители должны не только учить людей, что делать, но идти впереди них и вместе с ними по пути долга.

III. Он объясняет, что духовный рост – это верный путь избежать ужасного греха отступления от веры. При этом

1. Он показывает, как далеко могут продвинуться люди по пути веры и в конце кон-

цов отпасть и погибнуть навсегда, *ст. 4, 5.* (1) Они могут быть *просвещенными*. Некоторые из древних понимали под просвещенными крещеных. Однако, скорее всего, здесь подразумевается умозрительное познание и общая просвещенность, которые можно иметь в достаточной степени и все-таки не достигч неба. *Валаам был муж с открытым оком* (Чис. 24:3), и тем не менее с этим открытым оком он дошел до глубокой тьмы. (2) Они могут *вкусить дара небесного*, то есть испытать на себе некоторое влияние Духа Святого, вкусить нечто от духовной жизни, уподобляясь при этом людям, которые пробуют на рынке то, что им не подходит по цене, и, попробовав, уходят, ничего не купив. Люди могут вкусить христианскую жизнь и, казалось бы, бывают готовы полюбить ее, если бы они могли иметь ее на более легких условиях, чем самоотречение, взятие креста и следование за Иисусом. (3) Они могут сделаться *причастниками Духа Святого*, то есть Его чудесных, сверхъестественных даров; они могут изгонять бесов именем Христа и многие чудеса творить. Такие дары в апостольские времена получали иногда даже люди, не имевшие истинной спасающей благодати. (4) Они могут *вкусить благого глагола Божия*, то есть иметь некоторое утешение от Евангелия, с удовольствием слушать слово, правильно рассуждать о нем, много помнить из него, но никогда не пережить его преобразующего влияния, не иметь его пребывающим в себе. (5) Они могут *вкусить ... сил будущего века*: находиться под сильным впечатлением от представлений о небе и очень бояться ада. Эти лицемеры могут далеко идти и в конце концов отступить. Заметьте: [1] Какие великие вещи говорятся здесь о тех, кто может отпасть; однако здесь ничего не сказано о том, что они были истинно обращенными или оправданными; спасающая благодать есть нечто большее, чем все, что здесь говорится об отступниках. [2] Следовательно, это не доказывает, что истинные святые могут отступить в конечном счете. Хотя они могут часто падать, однако никогда не отпадут от Бога полностью или окончательно. Их безопасность гарантируют такие факторы, как: определение Божие и Его сила, искупление Христово и Его молитва, обетование Евангелия, вечный завет, заключенный с ними Богом, пребывание в них Духа и бессмертного семени слова. Дерево же, не имеющее корня, не устоит.

2. Павел описывает ужасное положение тех, кто отступил после длительного следования путем исповедания веры. (1) Тяжесть

греха отступления. Они *снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему* (англ. подвергают Его публичному позору. – Прим. переводчика). Они заявляют, что одобряют то, что сделали иудеи, распявшие Христа, и что они были бы рады сделать то же самое, если бы это было в их силах. Они высказывают величайшее презрение к Сыну Божию и, следовательно, к Самому Богу, Который ожидает, чтобы все чтили Сына Его и чтили так, как они чтут Отца. Они делают все, что от них зависит, чтобы представить Христа и христианство в позорном свете, желают, чтобы Он снова был предан публичному позору и поношению. Такова сущность отступления. (2) Тяжкая участь отступников. [1] Их невозможно обновить покаянием. Их состояние крайне опасно. Очень мало известно примеров того, чтобы далеко зашедшие в отступлении и отпавшие были снова приведены к истинному покаянию, к такому покаянию, которое действительно равносильно обновлению души. Некоторые думают, что это относится к греху против Духа Святого, но для такого понимания здесь нет никакого основания. Совершенно ясно, что здесь подразумевается грех отступления как от истины, так и от путей Христовых. Бог может обновить отступников покаянием, но делает это очень редко, а самому человеку это невозможно. [2] Их бедственное состояние описывается путем сравнения с состоянием земли, которая после неоднократной обработки ничего не приносит, кроме терниев и волчцев, и потому *близка к проклятию, которого конец – сожжение*, *ст. 8.* Чтобы придать больше силы этому сравнению, отмечается разница между доброй и негодной землей, чтобы эти противоположности, сопоставленные между собою, могли иллюстрировать друг друга. *В-первых*, описывается добрая земля: *Она пьет многократно сходящий на нее дождь*. Верующие не только вкушают слово Божие, но впитывают его; они подобны доброй земле, приносящей плод соответственно вложенным в нее затратам, к славе Христа и к утешению верных Его служителей, которые возделывают землю по Его указаниям. Плодоносящее поле или плодоносящий сад получают благословение. Также и плодоносящих христиан Бог объявляет благословенными: они благословляются возрастанием в благодати, дальнейшим утверждением в ней, а в конечном счете – славой. *Во-вторых*, совершенно иначе обстоит дело с негодной землей – она *производит тернии и волчцы*; она не только не приносит добрых плодов, но изобилует негодными, терниями и волчцами, изобилует

грехом и нечестием, приносящими скорби и вред всем окружающим и более всего – самим грешникам в конечном счете; такая земля отвергается. Нечестивых отступников Бог лишает Своего попечения, предоставляет их самим себе, не повелевает облакам проливать на них дождь. Они лишаются божественного влияния, но это еще не все: такая земля близка к проклятию. Она очень далека от благословения, ужасное проклятие тяготеет над ней, хотя, по долготерпению Божию, оно не осуществляется сразу. Конец этого проклятия – сожжение. Наказание за отступление – вечное сожжение, никогда не угасающий огонь. Таков печальный конец, к которому приводит отступление, поэтому христиане должны преуспевать и возрастать в благодати, ибо, если они не будут простираться вперед, то неизбежно будут отступать назад, пока не придут к ужасному концу.

Стихи 9–20

Как апостол предавался страхам за евреев с целью возбудить в них ревность и предотвратить их отступление, так теперь он предается добрым надеждам относительно них и простодушно заявляет о своей надежде на то, что они держатся спасения. Он также предлагает им великое ободрение, ожидающее их на пути долга.

I. Он свободно, открыто высказывает свою добрую надежду относительно евреев: *Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии, ст. 9.* Заметим: 1. Существуют признаки, сопутствующие спасению и неотделимые от него, показывающие, что человек находится на пути спасения, ведущем к вечному спасению. 2. Эти признаки, сопровождающие спасение, лучше всего того, чем могут похвалиться лицемеры или отступники. Они лучше как по природе своей, так и по своим результатам. 3. Мы обязаны иметь добрую надежду о тех, в ком не видно ничего противоречащего ей. 4. Иногда служители должны предостеречь и тех, относительно спасения которых они имеют добрые надежды. Также и тот, кто имеет в самом себе добрую надежду на вечное спасение, должен, тем не менее, серьезно задумываться над тем, каким ужасным будет его разочарование, если он не достигнет его. Надо со страхом и трепетом совершать свое спасение.

II. Павел приводит доводы и поощряет евреев, чтобы они продолжали идти путем долга. Бог вложил в них закон святой любви и благотворительности, и он проявился в соответствующих делах, которые не могут

быть забыты Богом: *Не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви... ст. 10.* Добрые дела и труд, совершаемые из любви к Богу, достойны похвалы, и все, что делается во имя Божие, не останется без награды. Что делается для святых, принимается Богом как сделанное Ему. 2. Ожидание награды за свой труд любви должны пребывать в нем, пока им позволяют их возможности и способности: *... послуживши и служа святым. Желаем же, чтобы каждый из вас оказывал ... такую же ревность до конца.* 3. Сохраняющие ревность в исполнении своего долга до конца достигают совершенной уверенности в надежде. Заметьте: (1) Совершенная уверенность есть высшая степень надежды, совершенная уверенность в надежде; они различаются между собой только по степени, а не по существу. (2) Совершенная уверенность достигается большой ревностью и постоянством до конца.

III. Он дает им предупреждения и советы, как можно достичь совершенной уверенности в надежде. 1. Они не должны быть ленивы. Лень облекает человека в рубища. Им не следует предаваться праздности и упускать свои возможности. 2. Они должны следовать доброму примеру тех, кто прошел прежде них, *ст. 12.* В этом есть урок для нас: (1) Некоторые уже перешли от уверенности в надежде к наследованию обетований. Некогда они веровали в них, а теперь унаследовали их, благополучно достигли неба. (2) Путь, которым они вошли в него, был путем веры и терпения. Эти добродетели были посеяны в их душах, и они проявляли и развивали их в своей жизни. И если мы хотим быть наследниками неба, как и они, то должны следовать за ними тем же путем веры и терпения; кто будет идти по этому пути, в конце его встретится с теми, кто раньше пришел туда, и разделит вместе с ними блаженство неба.

IV. Апостол заканчивает главу ясным и исчерпывающим доказательством непреложности Божиих обетований, *ст. 13–20.* Все они подтверждены клятвой Божией и все основаны на Его вечном определении, поэтому на них можно положиться.

1. Все они подкрепляются клятвой Божией. Он не только дал слово Своему народу, подписал и запечатлел его, но и подтвердил его клятвою. Здесь, как вы можете заметить, апостол приводит клятву Бога Аврааму, которая была дана ему как отцу верующих и поэтому остается в силе для всех истинно верующих: *Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся*

Самим Собою. Заметьте: (1) В чем заключалось это обетование: *Истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя.* Благословение Божие представляет собой блаженство для Его народа; и тех, кого Он действительно благословляет, будет и далее благословлять и умножать Свои благословения им, пока не приведет их к совершенному блаженству. (2) Какой клятвой было подтверждено это обетование: *Бог клялся Самим Собою.* Он подкрепил его Своим собственным Существом и Своей собственной святостью. Большой гарантии ни дать, ни желать невозможно. (3) Как эта клятва исполнилась. Авраам получил обещанное в свое время, после того как терпеливо выдержал испытание. [1] Между обещанием и его исполнением всегда существует какой-то интервал, и иногда довольно продолжительный. [2] Этот интервал для верующих является временем испытания – выдержат ли они терпеливо до конца. [3] Кто терпеливо переносит это испытание, тот обязательно получит обещанное благословение, как и Авраам. [4] Цель клятвы состоит в том, чтобы подтвердить обещание и ободрить тех, кому оно дается, чтобы они могли терпеливо ожидать времени исполнения обещанного, *ст.* 16. Люди клянутся для подтверждения, и клятва оканчивает всякий спор их. Суть клятвы состоит в том, что люди клянутся высшим, не творением, но Самим Господом, а цель ее – в том, чтобы положить конец спорам, как спорам, происходящим внутри нашего собственного сердца (сомнениям и неуверенности), так и спорам с другими, в частности, с тем, кто дает обещание. Итак, если Бог снизошел до того, что поклялся Своему народу, то, конечно, Он помнит о сущности клятвы и о ее цели.

2. Все Божии обетования основываются на Его вечном определении, и это определение непреложно. (1) Обетования о блаженстве, которое Бог дал верующим, дано не поспешно и не опрометчиво, но на основании Его вечного предначертания. (2) Это предначертание Божие основано на Его воле и согласовано между вечным Отцом, Сыном и Духом. (3) Намерения Божии никогда не могут измениться, они непреложны. У Бога нет нужды изменять Свои определения, ибо ничего нового не может возникнуть у Того, Кто видит конец от самого начала.

3. На Божии обетования, основанные на Его непреложной воле и подтвержденные Его клятвой, можно с уверенностью положиться, ибо в данном случае мы имеем дело с двумя непреложными вещами, с определени-

ем Божиим и Его клятвой, в которых Ему невозможно солгать, так как это было бы вопреки Его природе и Его воле. Заметим здесь:

(1) Кто те, кому Бог дал такую совершенную уверенность в блаженстве. [1] Это наследники обетования: те, кому дано обетование по наследству, на основании их рождения свыше и их союза с Христом. Мы все по природе являемся чадами гнева. Мы рождены, чтобы наследовать проклятие; но посредством нового, небесного рождения мы становимся наследниками обетования. [2] Это взявшиеся за предлагающую им надежду. В эпоху закона существовали города-убежища для преследуемых мстителем за кровь. В Евангелии приготовлено намного лучшее убежище, убежище для всех грешников, решивших бежать в него, даже для самых больших грешников.

(2) С какой целью Бог дает им такую уверенность – чтобы они могли иметь твердое утешение. Заметим: [1] Бог заботится об утешении верующих, так же как и об их освящении. Он хочет, чтобы дети Его ходили в страхе Господнем и при утешении от Духа Святого. [2] Утешения Божии достаточно сильны для того, чтобы поддержать верующих в самых жестоких испытаниях. Утешения этого мира слишком слабы, они не могут поддержать душу в час испытаний, преследований и смерти, но Божии утешения велики и многочисленны.

(3) Какую пользу должны извлекать для себя дети Божии из их надежды и утешения, из той ободряющей и утешающей надежды на вечное блаженство, которую дает им Бог. Эта надежда является и должна быть для них, *как бы якорь безопасный и крепкий... ст.* 19. [1] Находясь в этом мире, мы, подобно кораблям в море, подвергаемся опасности потерпеть крушение. Наши души – это корабли. Утешения, чаяния, добродетели и счастье наших душ – это драгоценный груз, каким нагружены эти корабли. Небо – наша гавань, куда мы плывем. Испытания, преследования и бедствия, встречаемые нами на пути, – это ветры и волны, угрожающие нам кораблекрушением. [2] Нам необходим якорь, чтобы надежно и крепко держать нас, иначе мы будем в постоянной опасности. [3] Нашим якорем является надежда; в дни борьбы надежда – наш шлем, а во время прохождения через штормы этого мира – это наш якорь. [4] Это безопасный и крепкий якорь, так как иначе он не мог бы уберечь нас. *Во-первых*, он безопасен, то есть надежен, по самой своей природе,

ибо надежда производится в душе Самим Богом. Это добрая надежда, не обманчивая, сотканная из паутины, но крепкая и прочная, как истинное произведение Бога. *Во-вторых*, это крепкий якорь, он хорошо держит; он заброшен на скалу, Скалу веков. Он закрепляется не в песках, но входит во внутреннейшее за завесу и крепится за Христа; Христос является предметом надежды верующего, крепким якорем для души его. Невидимая слава, скрытая за завесой, составляет предмет и цель надежды верующего, а невидимый Иисус за завесой является основанием его надежды. Благодать Божия, заслуги и посредничество Христа, мощное влияние Его Духа – вот что составляет основу надежды верующего, и поэтому она тверда. Иисус Христос есть цель и основание надежды верующего в нескольких отношениях. 1. Так как Он вошел вовнутрь за завесу, чтобы ходатайствовать за нас перед Богом на основании Своей жертвы, принесенной Им вне завесы; надежда утверждается на Его жертве и на Его ходатайстве. 2. Так как Он есть предтеча Своих детей и вошел за завесу, чтобы приготовить место для них и гарантировать им, что они последуют за Ним; Он является залогом, первым плодом верующих как в Своем воскресении, так и в Своем вознесении. 3. Он пребывает там за завесой как Первосвященник по чину Мелхиседека, Первосвященник навек. Первосвященство Его никогда не прекратится, никогда не теряет силы, пока Он не завершит все Свое дело и пока не достигнет Своей цели – полного и окончательного блаженства всех верующих в Него. Это должно побудить нас выяснять свои отношения с Христом, чтобы мы могли фиксировать свою надежду на Него как нашего предтечу, Который вошел за завесу для нас, ради нас, ради нашей безопасности, чтобы охранять наши высочайшие интересы. Поэтому будем любить небо больше ради Него и стремиться быть там с Ним, где будем навеки в безопасности и навеки счастливы.

ГЛАВА 7

Учение о первосвященническом служении Христа так превосходно само по себе и составляет такую существенную часть христианского вероисповедания, что апостол любит задерживаться на нем. Для иудеев ничто не было так дорого в левитском служении, как служение первосвященника, они высоко чтили его, и, несомненно, это было священное и превосходнейшее служение. Очень страшной угрозой было для них пророчество Осии (Ос. 3:4) о том, что сыны Израилевы долгое время будут оста-

ваться без царя и без князя, или священника, без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. И вот апостол уверяет евреев в том, что, приняв Христа, они будут иметь гораздо лучшего первосвященника, первосвященство более высокого чина и, следовательно, лучшее домостроительство, лучший закон и лучший завет. Он показывает это в данной главе, где содержится: I. Более подробная характеристика Мелхиседека, *ст.* 1–3. II. Описание превосходства его священства над священством Аарона, *ст.* 4–10. III. Применение всего сказанного к Христу с целью доказать превосходство Его личности, Его служения и Его завета, *ст.* 11–28.

Стихи 1–10

Предыдущая глава закончилась повторением цитаты из Пс. 109:4, уже неоднократно приводившейся выше: ... *Иисус, сделавшись первосвященником навек по чину Мелхиседека*. Данная глава представляет собой проповедь на этот стих. Здесь апостол предлагает евреям кусочек той самой твердой пищи, о которой говорил раньше, надеясь, что они, приложив побольше старания, смогут усвоить ее.

I. Большой вопрос, который напрашивается первым, – кто был Мелхиседек? Все, что мы можем прочитать о нем в Ветхом Завете, записано в Быт. 14:18 и в Пс. 109:4. Много о нем для нас остается сокрытым; Бог посчитал необходимым оставить нас в неведении о Мелхиседеке, чтобы он мог быть более живым прообразом Того, Чей род неизясним.

1. Наиболее достойными нашего внимания являются следующие три мнения относительно Мелхиседека: (1) Раввины и большинство иудейских писателей считают, что это был Сим, сын Ноя, который, подобно другим патриархам, был царем и священником для праотцев иудеев; однако маловероятно, чтобы он изменял свое имя. Кроме того, в Библии ничего не написано о его поселении в Ханаане. (2) Большинство христианских писателей считают, что это был Сам Иисус Христос, оказавший особую милость и привилегию Аврааму и явившийся ему во плоти под именем *Мелхиседек*, что очень хорошо соответствует Христу и сказанному в Иоан. 8:56: *Авраам, Отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался*. Много может быть высказано в защиту этого мнения, и ни к какому простому человеку нельзя как будто отнести сказанного в *ст.* 3. Но в таком случае Христос становится прообразом Себя Самого, что представляется весьма странным. (3) Наиболее распространенным является мнение, что Мелхиседек был ханаанским царем, который правил в Салиме и исповедовал веру в истинного Бога и

поклонялся Ему; что он был воздвигнут как прообраз Христа и что Авраам почитал его как такового.

2. Но мы оставим все эти предположения и догадки и постараемся понять, насколько сможем, что сказано здесь апостолом о Мелхиседеке и как представлен в нем Христос, *ст.* 1–3. (1) Мелхиседек был царем, и Господь Иисус тоже Царь, помазанный Богом, владычество на раменах Его, и Он правит всеми ко благу Своего народа. (2) Мелхиседек был *царем правды*, его имя означает *праведный царь*. Иисус Христос есть полноправный и праведный Царь, полноправный по Своему назначению и праведный по Своему правлению. Он есть оправдание наше, Он исполнен всякой правды и принес вечную правду, Он любит правду и праведников и ненавидит беззаконие. (3) Мелхиседек был царем Салима, то есть царем мира, сначала царем правды, а потом царем мира. Также и наш Господь Иисус. Праведностью Своею Он приобрел мир, мир есть плод правды. Христос говорит о мире, творит мир, Он есть наш Миротворец. (4) Мелхиседек был *священником Бога Всевышнего*, уполномоченный и помазанный экстраординарным образом на служение священника Божия среди язычников. Так и Господь наш Иисус Христос. Он есть священник Бога Всевышнего, и язычники приходят к Богу через Него. Только посредством Его священства мы можем получить примирение и прощение грехов. (5) Мелхиседек был *без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни*, *ст.* 3. Это следует понимать не буквально, но в том смысле, что Писание представляет Мелхиседека как необыкновенную личность, ничего не говоря о его происхождении, чтобы он был более точным прообразом Христа: Христос как человек не имел отца, а как Бог – не имел матери; Его священство не перешло к Нему от кого-то и от Него ни к кому не перешло, но является Его личным и вечным. (6) Мелхиседек *встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей*. Этот инцидент описан в Быт. 14:18 и далее. Он вынес хлеб и вино для подкрепления Авраама и его рабов, когда они были утомлены; он одарил их как царь и благословил как священник. Так и наш Господь Иисус встречает Своих детей, утомленных в духовной борьбе: Он подкрепляет их, обновляет их силы и благословляет. (7) *Которому у десятину отделил Авраам от всего...* (*ст.* 2), то есть, как далее объясняет апостол, *из лучших добыч своих*. Этим самым Авраам выразил Мелхиседеку благо-

дарность за то, что он сделал для него, – либо в знак своего почтения и покорности ему как царю, либо как приношение, обещанное и посвященное Богу и представленное Ему через Его священника. Так и мы обязаны воздавать Господу Иисусу любовью и благодарностью за все Его царские, щедрые благодеяния к нам, воздавать Ему почтением и покорностью как Царю и вручать Ему все наши приношения, чтобы Он представил их Отцу как благоухание Своей собственной жертвы. (8) Мелхиседек, *уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда*. Он носил образ Божий в своем благочестии и в своей власти и отмечен на страницах Писания как бессмертный первосвященник, как древний прообраз Того, Кто является вечным и единокордным от Отца, Кто пребывает священником навсегда.

II. Теперь посмотрим (как советует апостол), как велик был Мелхиседек и насколько выше был чин его священства по сравнению с чином Аарона (*ст.* 4–10): *Видите, как велик тот*, и далее. Величие этого человека и его священства видно из того, что: 1. Авраам дал ему десятину от своей добычи, а в лице Авраама, как правильно замечено, сам Левий уплатил ему десятину, *ст.* 9. Левий получил священническое служение от Бога и должен был брать десятины от народа, и тем не менее он уплатил десятину Мелхиседеку как священнику более высокого чина, чем он сам. Следовательно, Первосвященник, кому надлежало явиться впоследствии и прообразом кого был Мелхиседек, должен намного превосходить любого из левитских священников, уплативших в лице Авраама десятину Мелхиседеку. 2. Мелхиседек благословил Авраама, *имевшего обетования. Без всякого же прекословия меньший благословляется большим*, *ст.* 6, 7. Обратим здесь внимание: (1) На великое достоинство и блаженство Авраама, состоявшее в том, что он имел обетования. Он был единственный, с кем Бог заключил завет и дал ему великие и драгоценные обетования. Поистине богат и блажен человек, чье имущество в чеках, заверенных собственной рукой и печатью Бога. Это обетования жизни настоящей и будущей; кто принимает Иисуса, в Ком все обетования Божии да и аминь, тот поистине имеет великую честь. (2) На то, что Мелхиседек имел более великую честь – ему была дана привилегия благословить Авраама, а что *меньший благословляется большим* – это неоспоримая истина. Тот, кто дает благословение, больше того, кто получает его. Следовательно, Христос, первообраз Мелхиседека, Даятель

и Посредник всех благословений для сынов человеческих, должен быть выше всех священников чина Ааронова.

Стихи 11–28

Заметьте, для чего необходима была перемена левитского священства и сопряженного с ним закона, для чего надо было восставить иному священнику, по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона, – для того чтобы посредством его могло быть достигнуто совершенство, какое не могло быть достигнуто левитским священством, *ст.* 11, 12 и дальше. Итак здесь:

I. Утверждается, что совершенство не могло быть достигнуто посредством левитского священства и сопряженного с ним закона. Они не могли привести тех, кто обращался к ним, к совершенному наслаждению теми благами, на которые указывали им; они могли только показать им путь.

II. Следовательно, должен был восстать другой священник, по чину Мелхиседека, чтобы посредством Его и Его закона веры все повинующиеся Ему могли достигнуть совершенства. Да будет благословен Бог за то, что, согласно Евангелию, мы можем иметь через Христа в завете благодати совершенную святость и совершенное блаженство, ибо мы совершенны в Нем.

III. Утверждается далее, что перемена священства требовала и перемены закона; так как между священством и законом существовала тесная связь, то при новом священстве не могло сохраниться прежнее домостроительство. Новое священство должно руководствоваться новым уставом, управляться правилами, соответствующими его сущности и его чину.

IV. Это не только утверждается, но и доказывается, что священство и закон должны были измениться, *ст.* 13, 14. Священство и закон, посредством которых не могло быть достигнуто совершенство, устранились, и на место их восстает священник и вводится домостроительство, посредством которых истинные верующие могут стать совершенными. Что эта перемена имеет место, очевидно из следующего:

1. Переменилось колено, из которого восстает священник, *ст.* 14. Прежде это было колено Левино, а наш Первосвященник воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. Перемена колена указывает на действительную перемену закона о священстве.

2. Изменились форма и порядок назначения священников. Прежде, в левитском свя-

щенстве, священники ставились *по закону заповеди плотской*, а наш великий Первосвященник восстал *по силе жизни непрестающей*. Согласно прежнему закону служение священника переходило по смерти отца к его старшему сыну, по порядку плотского, или естественного, происхождения; ни один из священников Ветхого завета не был без матери или отца и без потомков: они не имели в себе жизни непрестающей. Они имели начало дней и конец жизни, поэтому плотская заповедь, или принцип первородства, определяли преемственность священников, подобно гражданским законам о праве и наследстве. Но Христос был поставлен священником по чину Мелхиседека по закону силы жизни непрестающей. Право на священство было дано Христу жизнью и бессмертием, которые Он имел в Себе Самом, а не происхождением от священника. Именно это делает большую разницу в священстве и в связанном с ним домостроительстве и обуславливает бесконечное превосходство Христа и Евангелия. Сам закон, которым было введено левитское священство, предполагал, что священники – слабые, немощные, смертные создания, не могущие сохранить свою естественную жизнь и вынужденные довольствоваться жизнью в своих потомках по плоти; еще менее могли они, своей силой и властью, сообщить духовную жизнь и блаженство тем, кто приходил к ним. А Первосвященник исповедания нашего, совершающий Свое служение посредством присущей Ему силы жизни непрестающей, не только сохраняет Свою собственную жизнь, но и сообщает духовную и вечную жизнь всем тем, кто уповает на Его жертву и посредничество. Некоторые думают, что под *законом заповеди плотской* подразумеваются внешние ритуалы посвящения и совершаемые при этом плотские жертвоприношения, а под *силой жизни непрестающей* – духовные живые жертвы, а также духовные и вечные привилегии, приобретенные Христом, Кто был посвящен вечным Духом жизни, Которого Он имел без меры.

3. Произошло также изменение эффективности священства. Прежнее священство было немощным и бесполезным, оно ничего не довело до совершенства. А священство Христа принесло с собой лучшую надежду, посредством которой мы приближаемся к Богу, *ст.* 18, 19. Левитское священство ничего не довело до совершенства: оно не могло оправдать человека, снять с него вину греха, оно не могло освятить его, омыть от внутренней испорченности, не могло очистить совесть от мертвых дел. Все, что оно могло сделать, это

указать человеку на первообраз. Но священство Христа несет в себе и приносит с собой лучшую надежду, оно дает истинное основание для нашей надежды на Бога в вопросе прощения грехов и спасения; оно более ясно раскрывает великие предметы нашей надежды и производит в нас более сильную и живую надежду на примирение с Богом. Эта надежда дает нам дерзновение приближаться к Богу, вступать в завет с Ним и жить жизнью постоянного общения с Ним. Теперь мы можем приближаться к искренним сердцем, с полной верою, очистив сердца свои от порочной совести. Препре же священство, наоборот, держало человека на расстоянии, в оковах духа рабства.

4. Метод действий Бога в этом священстве также иной. Он клялся Христу, чего никогда не делал в отношении священников по чину Аарона. Он никогда не давал им заверения в том, что они будут священниками навек, никогда не связывал Себя клятвой или обещанием, что их священство никогда не отменится, и, следовательно, не давал им никакого повода надеяться на это, скорее, наоборот, у них были все основания смотреть на свое служение как на временное установление. Христос же был поставлен священником с клятвой Бога: *Клялся Господь и не раскаялся: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, ст. 21.* Бог дал клятву в том, что священство Христа будет неизменным, превосходным, эффективным и вечным.

5. Произошла перемена и в завете, для которого священство было поручительством, а священник – поручителем, а именно: перемена в домостроительстве этого завета. Евангельское домостроительство более полное, свободное, ясное, духовное и действенное, чем домостроительство закона. Христос в евангельском завете является нашим поручителем перед Богом и поручителем Бога перед нами, чтобы наблюдать за соблюдением условий завета обеими сторонами. Он как поручитель соединил в Самом Себе божественную и человеческую природу, обеспечив этим самым примирение; Он как поручитель соединил Бога и человека узами вечного завета. Он умоляет людей сохранять завет с Богом и умоляет Бога исполнить Свои обещания людям, и Бог всегда готов делать это путем, соответствующим Его величию и славе, то есть через Посредника.

6. Существует также замечательная разница в количестве священников между этими двумя чинами священства. В священстве по чину Аарона было много священников и первосвященников, не одновременно, но по-

следовательно, а в священстве по чину Христа всегда действует один и тот же священник. Причина ясна: левитских священников было много, *потому что смерть не допускала пребывать одному.* Их служение, каким бы ни было оно высоким и почетным, не избавляло их от смерти. Когда один умирал, другой должен был заменить его, а этот должен был уступить место третьему, и таким образом число их становилось весьма большим. Но наш Первосвященник пребывает вечно и Его священство *непреходящее*, оно не переходит от одного к другому, как прежнее. В этом священстве не может быть перерыва ни на один час, ни на одно мгновение, в течение которого народ оставался бы без Священника, ходатайствующего на небе об их духовных нуждах. Такой перерыв был бы очень опасным и пагубным для них, но их безопасность и блаженство в том, что их вечно пребывающий Первосвященник может спасать всегда – во всякое время, во всех случаях и обстоятельствах, всех, приходящих через Него к Богу, *ст. 25.*

7. Замечательна также и разница в нравственных качествах священников. Священники по чину Аарона были не только смертными, но и грешными людьми, они имели свои немощи, не только естественные, но и греховные. Они нуждались в том, чтобы приносить жертвы сначала за свои собственные грехи, а потом уже за грехи народа. А наш Первосвященник, поставленный с клятвой, должен приносить жертвы только за народ, так как Сам совершенно не нуждается в этом, ибо Он имеет не только непреходящее священство, но и непреходящую святость. Он такой Первосвященник, какой и должен быть у нас: *святой, непричастный злу, непорочный* и далее, *ст. 26–28.* Заметим: (1) Будучи грешниками, мы нуждаемся в первосвященнике, который мог бы принести выкуп и ходатайствовать за нас пред Богом. (2) Ни один священник не мог примирить нас с Богом, кроме абсолютно праведного своей личной праведностью. Он должен быть сам праведным, иначе не сможет принести выкупа за наши грехи или быть нашим ходатаем пред Отцом. (3) Наш Господь Иисус является именно таким Первосвященником, в котором мы нуждаемся, ибо Он обладает личной святостью, и эта святость абсолютно совершенна. Обратим внимание на то, как описывается личная святость Христа, в каких выражениях; некоторыми учеными богословами они все рассматриваются как относящиеся к Его совершенной чистоте. [1] Он свят, совершенно свободен от всяких греховных привычек или принципов, не имеет ни ма-

лейшей склонности ко греху в Своей природе. В Нем не обитает никакой грех, находящийся место даже в самых лучших из христиан. [2] Он непричастен злу, совершенно свободен от всякого действительного преступления, никогда не прибегал к насилию, никогда не было обмана в Его устах, Он никогда не причинял зла ни Богу, ни человеку. [3] Он непорочен, никогда не участвовал ни в чьих грехах. Человеку очень трудно сохранить себя чистым, остаться невиновным в соучастии в чужих грехах, либо в содействии им, либо в уклонении от противодействия. Христос же был непорочен; хотя Он взял на Себя вину наших грехов, однако никогда не был замешан и никогда не был виновен в них. [4] Он отделен от грешников, не только в смысле Его настоящего положения (когда Он вошел как наш Первосвященник во святое святых, куда ничто нечистое не может войти), но и в смысле Его личной чистоты: Он не имел такого союза с грешниками, природного или происходящего из объединения с ними, который мог бы приобщить Его к первородному греху. Нам этот грех передается вследствие нашего природного союза и добровольного объединения с первым Адамом, вследствие нашего естественного происхождения от него. Но Христос, путем непорочного зачатия от девы, отделил Себя от грешников; хотя Он и воспринял истинно человеческую природу, тем не менее сверхъестественный способ Его зачатия отделил Его от всего остального человечества. [5] Он превознесен выше небес. Большинство толкователей понимают эти слова как относящиеся к вознесению Спасителя на небеса, где Он сидит одесную Бога, чтобы осуществлять задачу Своего священства. Но д-р Гудвин (Goodwin) полагает, что это вполне справедливо можно отнести к личной святости Христа, более высокой и совершенной, чем святость воинств небесных, то есть святых ангелов, которые, хотя и свободны от греха, но не свободны от вероятности совершить его. Поэтому мы читаем: *Вот, Он и слугам Своим не доверяет, и в Ангелах усматривает недостатки* (Иов 4:18), то есть немощи и подверженность греху. Они могут сегодня быть ангелами, а завтра – демонами, что и случилось со многими из них. И то, что ангелы сейчас не падают, обусловлено не безгрешностью их природы, но избранием Божиим; это избранные ангелы. Вполне вероятно, что такое объяснение слов *превознесенный выше небес* может показаться слишком странным, что эти слова следует отнести к достоинству положения Христа, а не к совершенству Его личной святости, и что, скорее

всего, именно поэтому сказано, что Он был *превознесен* выше небес. Однако совершенно очевидно, что это слово употреблено в нейтральном смысле, как в выражении: *Да будет верен Бог*. Так как другие достоинства Христа, описываемые в рассматриваемом стихе, явно относятся к Его личной совершенной святости, противопоставляемой греховным немощам левитских священников, то представляется вполне естественным и это достоинство относить к Его личности; такое толкование даже более вероятно, поскольку достоинство и превосходство священства Христа в *ст. 27* связывается именно с его беспристрастием и бескорыстием; Он не нуждался в том, чтобы приносить жертву за Себя; Он ходатайствовал о милости для других, Сам же в ней не нуждался. Если бы Он нуждался в ней Сам, то был бы заинтересованной стороной и не мог бы быть Посредником, был бы преступником и не мог бы быть ходатаем за грешников.

ГЛАВА 8

В этой главе апостол продолжает развивать прежнюю тему о первосвященстве Христа. I. Он подводит итог вышесказанному, *ст. 1, 2*. II. Показывает, что включает в себя священническое служение, *ст. 3–5*. III. Широко освещает превосходство священства Христа, рассматривая превосходство нового домостроительства, или завета, в котором Христос является Посредником, *ст. 6–13*.

Стихи 1–5

I. Краткое изложение того, что уже было сказано относительно превосходства первосвященства Христа: что мы имеем во Христе, где Он теперь находится и в каком святилище совершает Свое служение, *ст. 1, 2*. Заметим: 1. Что мы имеем во Христе. Мы имеем в Его лице Первосвященника, и такого Первосвященника, какого никогда не было ни у какого другого народа, ни в какую эпоху мира, ни в какой период церкви; все другие первосвященники были лишь прообразами и тенями этого Первосвященника. Он абсолютно соответствует назначению первосвященника и вполне отвечает всем требованиям к нему, как относительно того, что касается чести Бога, так и того, что касается блага человека. Великая честь – иметь такого Первосвященника. 2. Где Он ныне обитает: Он *воссел одесную престола величия на небесах*, то есть славного Бога небес. Там находится наш Посредник, обладающий всей властью как на небе, так и на земле. Это награда Ему за смирение. Он осуществляет Свою власть во славу Своего Отца, ради Своей собственной

чести и для блага всех принадлежащих Ему. И каждого из них как члена Своего мистического тела Он приведет могуществом силы Своей в то же самое положение одесную Бога, чтобы, где Он, там и они были с Ним. 3. Что представляет собой то святилище, служителем которого Он является: *И есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек, ст. 2.* Скиния, воздвигнутая человеком по указанию Божию, включала в себя внешнюю часть, где стоял жертвенник, где священники должны были приносить жертвы, символизировавшие смерть Христа, и внутреннюю часть, за завесой, которая прообразно представляла ходатайство Христа за Его народ на небесах. В земную скинию Христос никогда не входил, но, совершив дело искупления в истинной скинии Своего собственного тела, ныне Он совершает служение во святилище, во святом святых, в истинной скинии на небесах. Здесь Он проявляет попечение о Своих детях, ходатайствуя за них перед Богом, на основании заслуг принесенной Им жертвы, чтобы их грехи были прощены им, чтобы как они сами, так и их служение могли быть приняты Богом. Пребывая на небе, Он не только наслаждается великой властью и высоким положением, но, будучи Первосвященником Своей Церкви, осуществляет служение за всю церковь в целом и за каждого члена в отдельности.

II. Апостол говорит евреям, в чем состояло священническое служение Христа, или что относилось к этому служению, для чего назначался всякий первосвященник, *ст. 3, 4.* 1. *Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв.* Все, что народ приносил Богу, будь то жертвы за грех, или мирные жертвы, или жертвы благодарности, должно было представляться Ему через священника, который должен был искупить их вину кровию жертвы и сделать благовыми их дары посредством святого курения и таким образом сделать их самих и их дела прообразно приемлемыми для Бога. Следовательно, и священническое служение Христа должно было это включать, Он должен был нечто принести. И Он как первообраз принес Себя Самого, Свою человеческую природу на жертвеннике Своей божественной природы, великую жертву искупления, чтобы покрыть преступление и запечатать грехи раз и навсегда. Он имеет также фимиам Своей собственной праведности и Своих заслуг, чтобы присоединять его к тем приношениям, которые дети Его приносят через Него Богу, и сделать их приемлемыми для Него.

Мы не должны дерзать приближаться к Богу или что-то приносить Ему, кроме как через Христа, уповая на Его заслуги и посредничество. Ибо если Бог принимает нас, то только в Возлюбленном. 2. Теперь Христос совершает Свое служение Первосвященника на небесах, во святом святых, в истинной скинии, которую воздвиг Господь. Так должно было осуществиться полное соответствие прообразу: завершив Свое дело искупления здесь, Он должен был пойти на небо, чтобы представить там Свою праведность и ходатайствовать за нас. Ибо: (1) *Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником (ст. 4),* то есть священником по левитскому закону, поскольку Он не принадлежал к их священству, а пока это священство существовало, то божественное установление должно было строго соблюдаться во всем. (2) Все служение священника, совершаемое по закону, как и все предметы в скинии, которая была устроена по образу, показанному на горе, были лишь прообразами и тенями небесного, *ст. 5.* Христос есть сущность и конец закона, ради праведности. Следовательно, в священстве Христа должно было быть нечто, соответствующее входу первосвященника за завесу для ходатайства, без чего Он не мог бы быть совершенным первосвященником. А как это могло быть, если бы Он не вознесся на небо и не предстал там пред Богом за Свой народ, чтобы приносить их молитвы и ходатайствовать за них? Если бы Он остался на земле, то не был бы совершенным священником, а несовершенным Он быть не может.

Стихи 6–13

В этой части главы апостол иллюстрирует и подтверждает превосходство священства Христа над священством Аарона исходя из превосходства завета благодати, или домостроительства завета благодати, которого Он был ходатаем (*ст. 6*): Его служение более превосходно, поскольку Он ходатай лучшего завета. Тело и душа всего богословия (как отмечают некоторые) также состоит, в основном, в правильном различении двух заветов – завета дел и завета благодати, и двух домостроительств завета благодати – домостроительств Ветхого и Нового заветов. Заметьте:

I. Что здесь говорится о старом завете, или, вернее, о старом домостроительстве завета благодати. О нем сказано: 1. Что он был заключен с отцами иудейского народа на горе Синай (*ст. 9*), что Моисей был посредником этого завета, когда Бог взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской, и тем

самым проявил в отношении их Свою большую любовь, снисходительность и нежную заботу. 2. Что этот завет был не без недостатка (ст. 7, 8); это было домостроительство тьмы и страха, приводившее к рабству и служившее лишь детоводителем к Христу; хотя сам по себе он был совершен и соответствовал своему назначению, однако по сравнению с Евангелием является весьма несовершенным. 3. Что этот завет не был надежным, или твердым: *ибо иудеи не пребыли в том завете, и Господь пренебрег их, ст. 9*. Они были неблагодарными Богу и жестокими к самим себе, поэтому навлекли на себя Его неблагоприятие. Бог заботится о тех, кто верен Его завету, но пренебрегает теми, кто свергает с себя Его иго. 4. Что этот завет обветшал, устарел и близок к уничтожению, ст. 13. Он устарел, отжил свое время, и в евангельский век пользы от него так же мало, как от свечей, когда взойшло солнце. Некоторые полагают, что хотя этот завет был отменен смертью Христа и сделался ветхим, однако только после разрушения Иерусалима он стал совсем старым и близким к уничтожению, а вместе с ним и левитское священство.

II. Что здесь говорится о новозаветном домостроительстве, чтобы доказать большое превосходство служения Христа. О нем сказано: 1. Что это лучший завет (ст. 6), что это более утешительное домостроительство и более ясное откровение благодати Божией грешникам, оно несет святой свет и свободу душе. Он без недостатка, в нем все хорошо устроено. Он требует только то, для исполнения чего обещает обеспечить благодатью. Он принимает благочестивую искренность, приравнивая ее к совершенству. Мы не исключаемся из завета за малейшее нарушение. Все находится в добрых и надежных руках.

2. Что он утверждён на лучших обетованиях, более ясных и понятных, более духовных, более абсолютных. Обетования завета о духовных и вечных благословениях позитивны и абсолютны; обетования о временных благословениях ограничены мудрым и благим условием – чтобы они содействовали славе Божией и благу людей. Этот завет включает в себя обетования о помощи и поддержке при исполнении долга, обетования о возрастании и сохранении в благодати и в святости, о блаженстве и славе в небесах. Все это было представлено в завуалированном виде в обетованиях о земле Ханаанской, прообразе небес.

3. Что это новый завет, тот самый новый завет, о котором Бог давно уже объявил, что

собирается заключить его с домом Израиля, то есть всего Израиля Божия. Он был обетован в Иер. 31:31–32, а осуществлен – во Христе. Он навсегда останется новым заветом; каждого, кто искренне держится его, сила Божия всегда будет сохранять в нем. Это Божий завет, завет Его милости, любви и благодати; Его мудрость избрела этот завет, Его Сын приобрел его, Его Дух вводит души в этот завет и созидает их в нем.

4. Условия этого завета, заключаемого между Богом и человеком посредством крещения и вечери Господней, совершенно необыкновенные. Человек обязуется выполнять свою часть завета, а Бог гарантирует исполнение Своей части. Его часть в этом завете является главной и принципиальной, ибо на ее основании дети Божии получают благодать и силу для исполнения своей части завета.

(1) Бог заключает договор со своими детьми в том, что *вложит Свои законы в мысли их и напишет их на сердцах их, ст. 10*. Некогда Он написал Свои законы для них, теперь же пишет в них, то есть дает им разумеение, чтобы они могли познать Его закон и поверить в него; дает им память для сохранения его; влагает в их сердца любовь к нему и побуждает их совесть признать его; дает им мужество исповедовать его и силу исполнять на практике; весь их внутренний облик делается копией закона Божьего. Таково основание завета, и когда оно заложено, то исполнение долга становится разумным, искренним, добровольным, легким, решительным, постоянным и несущим утешение.

(2) Он договаривается с ними об установлении близких и весьма почетных взаимоотношений. [1] Он будет их Богом, то есть будет для них всем, чем Он может быть как Бог, и сделает для них все, что может сделать как Бог. В тысяче томов нельзя сказать больше, чем сказано в этих нескольких словах: *И буду их Богом*. [2] Они должны быть Его народом, чтобы любить, почитать и слушаться Его во всем: внимать Его предупреждениям, повиняться Его заповедям, соглашаться с путями Его провидения, подражать Его примеру, утешаться Его благоволением. Для кого Бог является их Богом, те должны и будут так поступать; к этому их обязывает заключенный с Богом договор; они будут так поступать, потому что Бог сделает их на это способными, в доказательство того, что Он является их Богом, а они – Его народом. Ибо Бог Сам устанавливает эти взаимоотношения, затем наполняет их соответствующей и достаточной благодатью и помогает им

дополнить их в меру своих сил любовью и послушанием. Так что Бог действует и за Себя и за них.

(3) Бог договаривается с ними о том, что они будут все более и более возрастать в познании своего Бога (ст. 11): ... *все, от мало до большого, будут знать Меня*, так что не будет более необходимости в том, чтобы один учил другого познанию Бога. Заметьте здесь: [1] При отсутствии лучшего наставления каждый может наставлять ближнего своего познанию о Боге в меру своих возможностей и способностей. [2] Такое частное обучение не будет так необходимо в евангельское время, как это было в ветхозаветное. Ветхозаветное домостроительство было прообразным, завуалированным, ритуальным и малопонятным. Их священники проповедовали очень редко и непродолжительное время, и Дух Божий не очень обильно изливался. Но в новом домостроительстве существует такое изобилие квалифицированных проповедников Евангелия, так регулярно проводятся служения в торжественных собраниях, при таком обильном стечении людей к ним (как голубей на окнах), и так обильно изливается Дух Святой, что христианские знания должны распространяться и расти среди людей всех категорий, независимо от их пола и возраста. О, если бы это обетование могло исполниться в наши дни, чтобы рука Божия могла быть на Его служителях, чтобы великое множество людей могли уверовать и обратиться к Богу!

(4) Бог заключает с ними договор о прощении всех их грехов, что всегда сопровождает всякое истинное познание Бога (ст. 12): *Потому что Я буду милостив к неправдам их*, и далее. Заметьте: [1] Свободный характер этого прощения. Оно происходит не от человеческих заслуг, а от милости Божией. Он прощает ради Своего собственного имени. [2] Полноту этого прощения. Оно распространяется на их неправды, грехи и беззакония, на все виды греха, в том числе и на самые тяжкие. [3] Определенность этого прощения. Оно такое окончательное и определенное, что Бог не вспоминает более человеческих грехов, Он не берет назад Своего прощения. Он не только прощает, но и забывает их грехи, относится к ним так, как если бы совсем не помнил о них. Это прощающая милость обуславливает все другие духовные милости. Непрощенный грех ставит преграду для милости и навлекает суд; а прощение греха ставит преграду для суда и широко открывает дверь для всех духовных благословений. Это является результатом той милости, которая

от вечности, и залогом той милости, которая будет длиться вечно. Таково превосходство нового домостроительства и таковы условия его. Поэтому у нас нет причин сожалеть, но имеются все основания радоваться о том, что ветхий завет устарел и был уничтожен.

ГЛАВА 9

Заявив о том, что ветхозаветное домостроительство устарело и близко к уничтожению, апостол продолжает показывать иудеям соответствие между Старым и Новым заветами; при этом он отмечает, что все самое превосходное в Старом завете носило лишь прообразный, представительный характер по отношению к Новому, что Новый завет настолько превосходит Старый, как сущность превосходит тень. Назначение Старого завета не состояло в том, чтобы сохранять свое существование в эпоху Евангелия, но в том, чтобы подготовить путь для Евангелия. В этой главе Павел говорит: I. О скинии, месте богослужения, ст. 1–5. II. О поклонении и различных служениях, совершаемых в скинии, ст. 6–7. III. О духовном смысле и главном назначении всего, ст. 8–28.

Стихи 1–7

I. Апостол рассказывает об устройстве скинии, которую Бог повелел установить на земле для поклонения Ему. Она названа *земным* святилищем, так как была земной во всех отношениях: как в отношении материалов, из которых она была построена, так и в отношении самого сооружения, подверженного разрушению. Она названа *земным святилищем*, потому что была дворцом Царя Израилева. Бог был их Царем и, подобно другим царям, должен был иметь Свой двор, или место обитания, а также слуг, внутреннее убранство и необходимое обеспечение. Скиния (описанная в Исх. 25–27) была передвижным храмом, прообразно представлявшим воинствующую церковь, не имеющую здесь постоянного местопребывания, а также человеческую природу Господа Иисуса Христа, в Ком обитала вся полнота Божества телесно. О скинии говорится, что она делилась на две части, внутреннюю и внешнюю, называемые первая и вторая скиния; они символизировали собой воинствующую церковь в ее земном положении и торжествующую церковь на небе, а также две природы Христа, человеческую и божественную. Описывается также, что размещалось в каждой скинии.

1. Внешняя скиния. Здесь приводится перечень предметов, которые были в ней расположены. (1) Светильник; он был, конечно, не пустой и не потухший, но с постоянно горящими лампадами. Светильник

был необходим, поскольку во святилище не было окон. Кроме того, это должно было напоминать иудеям о таинственном и мистическом характере того домостроительства. Свет, даваемый этим светильником, был всего лишь сумеречным светом по сравнению с полным светом, который принес людям Христос, Солнце правды; ибо весь наш свет исходит от Него, источника света. (2) Стол с хлебами предложения на нем (рус. трапеза. – Прим. переводчика). Трапеза размещалась напротив светильника; это показывает, что наше общение с Христом и друг с другом должно быть во свете Его. Мы должны подходить к трапезе Господней не в темноте, но во свете, исходящем от Христа, чтобы видеть Его тело. На столе были разложены двенадцать хлебов, соответственно двенадцати коленам Израилевым (по одному хлебу от каждого колена), они лежали на нем от субботы до субботы и каждую субботу заменялись новыми. Эти хлебы предложения можно рассматривать либо как продовольственное обеспечение дворца (хотя Царь Израилев не нуждался в этом, тем не менее, по аналогии с дворцами земных царей, каждую неделю он должен был снабжаться хлебом), либо как то обеспечение, которое содержится во Христе для Его детей, для удовлетворения их духовных потребностей, для поддержки их душ. Он хлеб жизни, в доме нашего Отца хлеба достаточно и даже с избытком; мы постоянно получаем от Христа свежую пищу, особенно в день Господень. Эта внешняя часть скинии называлась *святилище*, или *святое*, так как она была воздвигнута для того, чтобы поклоняться святому Богу, представлять святого Иисуса и принимать святых людей ради их дальнейшего совершенствования в святости.

2. Апостол рассказывает нам также о том, что находилось во внутренней части святилища, находившейся за второй завесой и называвшейся *святое святых*. Вторая завеса, раздвигавшая святое и святое святых, была прообразом тела Христова, раздиранием которого нам открылся не только вид в святое святых как прообраз самого неба, но и доступ в него. В этой скинии размещались: (1) Золотая кадильница, содержащая фимиам, или золотой жертвенник для возжигания курений. То и другое прообразно представляло Христа, совершающего на небе, на основании заслуг Своей вседостаточной жертвы, ходатайство, от которого зависит наш доступ к Богу и обретение Его благоволения. (2) Ковчег завета, обложенный со всех сторон чистым золотом, *ст. 4*. Он символизировал Христа, Его совершенное послушание

закону и исполнение всей правды его вместо нас. Далее говорится о том, что было внутри ковчега и над ковчегом. [1] Что было внутри ковчега. *Во-первых, золотой сосуд с манною*, той самой манной, которая при сохранении ее в домах древних израильтян, вопреки повелению Господа, сразу же загнивала, но положенная, по повелению Божию, в Его доме, не портилась, всегда была чистой и вкусной. Это учит нас тому, что только во Христе как мы сами, так и наши добродетели и наши дела могут сохраняться чистыми. Манна была также прообразом хлеба жизни, который мы имеем во Христе, истинной пищи, дающей бессмертие. Это было также памятником того, как Бог чудесно питал Свой народ в пустыне, чтобы они никогда не забывали об этом замечательном Божием благоволении к ним и не сомневались в нем в последующие времена. *Во-вторых, жезл Ааронов расцветший* и этим самым доказавший, что Бог избрал Аарона из колена Левина для служения пред лицом Его вместо всех колен Израилевых, и положивший конец ропоту народа и попыткам его вторгнуться в священническое служение, Числа 17. Это был тот самый жезл Божий, которым Аарон и Моисей совершали чудеса; он был прообразом Христа, названного *Муж, Отрасль* (Зах. 6:12), посредством Которого Бог совершил чудеса с целью духовного избавления Своего народа, его защиты и обеспечения, а также сокрушения его врагов. Это был также прообраз божественной справедливости, поразившей Скалу-Христа и изведшей из нее для нас живительные потоки воды живой. *В-третьих, скрижали завета*, с записанным на них нравственным законом; это означало заботу Бога о сохранении Своего святого закона и то попечение, которое мы должны проявлять о соблюдении его, что мы можем делать только во Христе и через Христа, силою, получаемой от Него, ибо наше послушание может быть принято только через Него. [2] Что было над ковчегом (*ст. 5*): *А над ними херувимы славы, осеняющие очистилище*. *Во-первых*, крышка, покрывающая ковчег, названная *очистилищем*. Она была сделана из чистого золота и имела такую же длину и ширину, как и ковчег, в котором лежали скрижали закона. Это был замечательный прообраз Христа, Его совершенной праведности, отвечающей всем требованиям закона Божьего и покрывающей все наши беззакония. Она находилась между Шекиной, или символом Божьего присутствия, и нашими греховными недо-

статками, покрывая их. *Во-вторых, херувимы славы*, осеняющие очистилище; они представляли святых ангелов Божиих, которые находят наслаждение в созерцании великого дела нашего искупления, совершенного Христом, и всегда готовы совершить любое доброе дело по указанию Искупителя для всех, кто является наследником спасения. Ангелы присутствовали при рождении Христа, во время Его искушения в пустыне и борения в саду, при Его воскресении и вознесении и будут сопровождать Его при втором пришествии. Ангелы видели Бога, явленного во плоти, наблюдали за Ним и посещали Его.

II. От описания места богослужения апостол переходит к описанию обязанностей и служений, совершавшихся на этом месте, *ст. 6*. Что совершалось в скинии, после того как отдельные части и принадлежности ее были установлены на своих местах?

1. В первую скинию всегда входили священники для совершения богослужения. Заметьте: (1) Никто, кроме священников, не должен был входить в первую скинию. Это учит нас тому, что лица, не посвященные, не призванные Богом, не должны посягать на звание служителя и вторгаться в служение. (2) Священники могли входить только в первую скинию, проникновение во святое святых было для них губительной дерзостью. Это говорит о том, что даже служители должны знать свое место и держаться его, а не посягать на то, что является прерогативой Христа, принося свое собственное курение, добавляя свои собственные измышления к Его установлениям или господству над совестью людей. (3) Священники должны были входить в первую скинию всегда, то есть должны были полностью посвятить самих себя и свое время на служение и никогда не уклоняться от него; им надлежало всегда быть в состоянии готовности к служению и во все назначенные часы они должны были исполнять свои обязанности. (4) Священники должны были входить в первую скинию для служения Богу. Они не могли делать дело Божие только отчасти или наполовину, но должны были исполнить все Его намерения и всю Его волю; но только хорошо начать, но и хорошо продолжить и завершить до конца, исполнив вверенное им служение. 2. Во вторую, внутреннюю скинию входил только первосвященник, *ст. 7*. Эта часть была символом небес и Христова вознесения туда. Заметьте здесь: (1) Никто, кроме первосвященника, не должен был входить во святое святых. Также и в небо никто, кроме Христа, не

может войти под своим собственным именем, на основании своего собственного права или своих собственных заслуг. (2) Чтобы войти во святое святых, первосвященник должен был пройти сначала через первую скинию, а затем через завесу. Это означает, что Христос должен был войти в небо путем святой жизни и насильственной смерти, когда завеса плоти Его была разодрана надвое. (3) Первосвященник входил во святое святых лишь однажды в год, но Христос и в этом превзошел Свой прообраз (как и во всем остальном), ибо Он вошел однажды и навсегда, один раз в течение всей евангельской диспенсации. (4) Первосвященник не должен был входить без крови. Это символизирует то, что Христос, став нашим Первосвященником, не мог войти в небо без Своей Крови, пролитой за нас, и что никто из нас не может войти в благословенное присутствие Божие здесь на земле и в Его славу там на небе иначе, как только через Кровь Христа. (5) Первосвященник, входя во святое святых, сначала приносил кровь за себя и за свои грехи, а затем за грехи народа, *ст. 7*. Это показывает, насколько Христос, и как Личность, и как Первосвященник, превосходил любого из первосвященников, которые были по закону, ибо Он не имел греха, чтобы приносить за него жертву. Это также учит нас тому, что служители, ходатайствуя во имя Христа за других, прежде должны воспользоваться Кровию Христа для прощения самих себя. (6) Принеся жертву за себя, первосвященники не должны были останавливаться на этом, но должны были также принести жертву и за грехи народа. Наш Первосвященник, Который не нуждается в жертвоприношении за Себя, тем не менее никогда не забывает принести жертву за нас; Он ходатайствует на основании заслуг Своих страданий ради блага Своего народа на земле.

Стихи 8–14

В этих стихах апостол открывает нам, что Дух Святой подразумевал под всеми обрядами скинии и порядками, установленными законом относительно как самой скинии, так и совершаемого в ней служения. Писания Ветхого завета были даны по вдохновению Божьему, святые люди прошлого говорили и писали по указанию Духа Святого. Поэтому они представляют большую ценность и значение не только для тех, кому первоначально предназначались, но также и для христиан, которым следует не ограничиваться простым ознакомлением с постановлениями левитского закона, но постараться понять, что

Дух Святой подразумевает и показывает им через них. Здесь отмечается несколько таких моментов, о которых Дух Святой несет свидетельство Своему народу.

I. Что путь во святое святых был еще не открыт, пока стояла прежняя скиния, *ст. 8*. Это первое, что хочет преподать нам Дух Святой через эти прообразы. Путь в небо не был таким понятным и ясным во времена Ветхого завета, как теперь. К чести Христа и Его Евангелия, а также ко благу всех живущих в век Евангелия, путь к жизни и бессмертию теперь ясно освещен. Тогда не было свободного доступа к Богу, ныне же Бог открыл для нас широкую дверь, место есть для многих, для всех, кто истинно желает прийти к Нему через Христа.

II. Что первая скиния была всего лишь образом настоящего времени, *ст. 9*. Ветхозаветное домостроительство было таинственным и временным по своему характеру, оно предназначалось только для того, чтобы прообразно представлять Христа и Евангелие, которым надлежало в свое время просиять собственным блеском и тем самым заставить все тени прообразов убежать и исчезнуть, подобно тому как исчезают звезды при восходе солнца.

III. Что никакие дары и жертвы не могли сделать совершенной совесть приносящего их (*ст. 9*), то есть они не могли устранить осквернения, производимого грехом, и освободить от господства его; не могли освободить совесть от страха перед Божиим гневом; они не могли приносящего их ни избавить от долга, ни разрешить его сомнений. Человек мог совершить все жертвоприношения по установленному порядку, часто повторять их и продолжать делать это всю свою жизнь – и так и не найти мира своей совести или очищения ее. Они могли избавить его от телесного временного наказания, угрожавшего не соблюдавшим их, но не могли спасти его от греха или ада, как спасает вера во Христа.

IV. Этим Дух Святой показывает, что ветхозаветные установления были даны до времени исправления, *ст. 10*. Они были несовершенны в трех отношениях: 1. По своей природе. Они были внешними, плотскими – яствами и питиями и различными омовениями. Это были телесные упражнения, от которых мало пользы; они могли удовлетворить только плоть, или, в лучшем случае, очистить тело. 2. Они не были необязательными, так чтобы можно было соблюдать или не соблюдать их, но налагались под угрозой сурового телесного наказания за их несоблюдение;

это делалось с той целью, чтобы заставить иудеев взирать на обетованное Семя и с большей жадностью ожидать Его. 3. Они никогда не предназначались на вечные времена, но только до времени исправления, когда лучшее, уже уготованное, будет действительно им даровано. Евангельское время является и должно быть временем исправления, временем более ясного света относительно того, что необходимо знать, временем большей любви, побуждающей нас не питать зла ни к кому, но быть ко всем доброжелательными и находить утешение во всех подобных Богу; временем большей свободы духа и слова; временем более святой жизни согласно евангельским правилам. Мы, живущие в евангельские времена, имеем значительно больше преимущества, чем те, кто жил под законом, и мы должны быть лучше их, а иначе будем хуже. Вести себя достойно Евангелия – это значит вести превосходный образ жизни; ничто низменное, неразумное, пустое или рабское недостойно Евангелия.

V. Этим Дух Святой показывает нам, что мы только тогда правильно употребляем прообразы, когда применяем их к первообразу, и всякий раз, когда мы это делаем, убеждаемся в очевидности того, что первообраз намного превосходит прообраз (как и должно быть, по смыслу), что является главной целью всего сказанного. И поскольку Павел пишет тем, кто уверовал, что Христос пришел и что Иисус есть Христос, то он приходит к вполне справедливому заключению о бесконечном превосходстве Христа над всеми первосвященниками закона (*ст. 11, 12*) и весьма подробно объясняет это. Ибо:

1. *Христос есть Первосвященник будущих благ*. Под будущими благами можно понимать: (1) Все блага, которые были будущими в течение Ветхозаветного периода, а теперь, в эпоху Нового завета, осуществились. Все духовные и вечные благословения в дни ветхозаветных святых были связаны с грядущим Мессией, в Которого они веровали. Ветхий завет представлял будущее в тенях, Новый завет является осуществлением Ветхого. (2) Все блага, которые еще должны осуществиться в евангельский период, когда исполнятся обетования и пророчества, данные евангельской церкви последних дней; все они зависят от Христа и Его священства и обязательно будут осуществлены. (3) Все блага, относящиеся к будущему небесному состоянию, представляющему собой совершенство обоих заветов; так как состояние славы является совершенством состояния

благодати, то оно в гораздо большей степени превзойдет новозаветное, чем новозаветное превосходит ветхозаветное.

2. Христос – Первосвященник, пришедший с *большой и совершеннейшей скинией* (ст. 11), со скинией неруктворенной, не такого устройства, но со Своим собственным телом, или точнее с человеческой природой, которая была зачата от Духа Святого, осенившего благословенную деву. Это было иное устройство, иной порядок строения, бесконечно превосходящего все земные строения, не исключая скинии самого храма.

3. Христос, наш Первосвященник, вошел в небо не как ветхозаветные первосвященники, входившие во святое святых с Кровью козлов и тельцов. Он вошел со Своею собственной кровью, бесконечно более драгоценной, чем кровь жертвенных животных, бывшая лишь прообразом Его крови.

4. Первосвященники ежегодно входили во святое святых, что доказывало несовершенство их священства: через него достигалось лишь прообразное очищение, или прощение грехов, совершенных в течение года. А наш Первосвященник вошел в небо *однажды* и приобрел не отсрочку приговора на год, но вечное искупление, и поэтому Ему не надо входить каждый год. В каждом из этих прообразов было нечто, доказывавшее его подобие первообразу, а также нечто, что было только прообразом, но не подобием первообраза, и, следовательно, ни в коем случае не должно было сопоставляться с ним.

5. Далее Дух Святой показывает, в чем заключалось действие крови ветхозаветных жертв, и делает из этого вывод о превосходстве Крови Христа по силе ее действия. (1) Действие крови жертвенных животных распространялось только на плоть: она очищала внешнего человека от церемониальной нечистоты, вызванной нарушением обрядового закона, и от временного наказания, дела его достойным некоторых внешних привилегий (ст. 13). (2) Отсюда Он совершенно справедливо делает вывод о несравненном превосходстве силы Крови Христовой (ст. 14): *То кольми паче Кровь Христа*, и далее. Заметьте здесь: [1] Что придавало такую силу крови Христа. *Во-первых*, то, что Он Сам отдал Себя в жертву Богу, принес Свою человеческую природу на жертвеннике Своей Божественной природы; Он был первосвященником, жертвенником и жертвой одновременно, в Своей божественной природе Он исполнял роль Первосвященника и жертвенника, а Его человеческая была жертвой. *Во-вторых*, то, что Он принес Себя Богу

Духом Святым, то есть не просто Его божественная природа поддерживала человеческую, но Дух Святой, Которого Он имел без меры, помогал Ему во всем, в том числе и в этом акте послушания до смерти. *В-третьих*, то, что Христос принес Себя непорочного Богу, без единого пятна греха в сердце или в жизни. В этом исполнился закон о жертвах, который требовал, чтобы они были без порока. Заметим дальше: [2] Какова сила Крови Христа. Она очень велика. Ибо, *во-первых*, она способна очистить совесть от мертвых дел, она достигает самой души и совести человека, души, оскверненной грехами, которые суть мертвые дела, потому что исходят от мертвого духовно человека и ведут к его вечной смерти. Как соприкосновение с мертвым телом делало человека церемониально нечистым, так связь с грехом делает его морально и реально нечистым, причем саму душу его; но Кровь Христа очищает от этого осквернения. *Во-вторых*, она способна сделать нас пригодными для служения живому Богу, не только путем очищения от вины греха, разделяющей грешника с Богом, но и путем освящения и обновления души через благодатное влияние Духа Святого, дара, приобретенного Христом именно для этой цели, чтобы мы могли служить живому Богу живым образом.

Стихи 15–22

В этих стихах апостол рассматривает Евангелие как завещание, или завет, как новое, или последнее завещание (завет) Христа, и показывает, что Кровь Христа необходима и достаточна для того, чтобы сделать этот завет действительным.

1. Евангелие рассматривается здесь как завет Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, как Его последняя воля и завещание. Следует заметить, что взаимоотношения между Богом и человеком иногда называются договором, а иногда заветом. Договор – это соглашение между двумя или несколькими сторонами относительно вопросов, находящихся в их власти, и он заключается либо через посредника, либо без него; договор действует в течение срока и при условиях, оговоренных в нем. Завещание – это добровольный акт отдельного лица, належащим образом осуществляемый и заверяемый им; оно гарантирует наследство тем наследникам, кого описывает и характеризует сам завещатель, и вступает в силу это завещание только после смерти завещателя. Теперь заметьте: Христос есть Ходатай Нового завета (ст. 15), в цели и задачи Которого входило: 1. Совер-

шить искупление людей от их преступлений, соделанных против закона, или первого завета, который за каждое преступление лишал свободы и делал людей должниками и рабами, или узниками, нуждавшимися в освобождении. 2. Дать всем истинно призванным право на обетованное вечное наследство. Наследие, завещанное Христом согласно Его последней воле, весьма велико.

II. Для того чтобы этот Новый завет вступил в силу, была необходима смерть Христа; наследство переходит к наследнику в результате смерти завещателя. Эту необходимость Павел доказывает двумя аргументами.

1. Исходя из общего характера всякого завещания, или завещательного распоряжения, *ст.* 16. Где есть завещание, там необходима смерть завещателя; пока завещатель жив, имение его находится в его руках и он имеет право отменить, уничтожить или изменить завещание по своему желанию; ни имущество, ни право на владение им не передаются наследникам до тех пор, пока смерть завещателя не будет действительным фактом. 2. Из того способа, который был использован Моисеем при утверждении первого завета, — он был утвержден не без крови, *ст.* 18, 19. Вследствие греха все люди стали виновными перед Богом, рука божественной справедливости лишила их наследства, привилегий и даже самой жизни. Но Бог, желая показать обилие Своей милости, провозгласил завет благодати и прообразно представил его в ветхозаветном служении, совершаемом не без крови и тела жертвы: Бог принимал кровь тельцов и козлов как прообраз Крови Христа, и таким образом был утвержден завет благодати при прошлом домостроительстве. Здесь подробно описывается метод, примененный Моисеем, по данному ему от Бога указанию, при утверждении завета: (1) Моисей провозгласил пред всем народом все заповеди закона, *ст.* 19. Он изложил пред ними сущность завета, объяснил возлагаемые на них обязанности, награды, обещаемые за исполнение их, а также наказания, грозившие за преступления против них, и призвал их дать согласие на условия завета. Все это было сделано в очень ясной форме. (2) Затем он взял кровь козлов и тельцов с водою, шерстью червеною и иссопом и окропил ею. Эта кровь и вода символизируют кровь и воду, истекшие из пронзенного бока Спасителя (для оправдания и освящения), а также являются прообразами двух sacramентов Нового завета — крещения и вечери Господней; червленая шерсть представляет праведность Христа, в которую нам

надлежит облечься, иссоп — веру, с помощью которой мы все применяем к себе. Итак Моисей окропил: [1] Книгу закона и завета, чтобы показать, что завет благодати утверждается и становится действительным для нашего блага Кровью Христа. [2] Народ, подразумевая под этим, что Кровь Христа не принесет нам пользы, если мы не применим ее к себе. Окропление книги закона и народа, кроме того, означало взаимное согласие обеих сторон, Бога и человека, и их взаимные обязательства друг перед другом в этом завете через Христа. Одновременно с окроплением Моисей произнес слова: *«Это кровь завета, который заповедал вам Бог. Это кровь завета, прообразно представляющая Кровь Христа, утверждает завет благодати для всех истинно верующих.»* [3] Он окропил также скинию и все ее принадлежности, подразумевая под этим, что все приносимые жертвы и всякое совершаемое служение принимаются только через Кровь Христа, дарующую прощение тех беззаконий, которые проникают в наши святые дела и не могут быть искуплены ничем другим, кроме Его искупительной Крови.

Стихи 23–28

В этой последней части главы апостол продолжает говорить о том, что Дух Святой показывает нам через обряды очищения образов небесного, и делает из этого вывод о необходимости лучших жертв для очищения самого небесного.

I. Необходимость очищения образов небесного, *ст.* 23. Эта необходимость вытекает из божественного определения, которому всегда должно подчиняться, и из цели этого определения, заключавшейся в том, чтобы между прообразами небесного и самим небесным было соблюдено подобие. Здесь отмечается, что Божие святилище на земле является образом неба, а общение с Богом в этом святилище является небом на земле для Его народа.

II. Необходимость того, чтобы само небесное очищалось лучшими жертвами, чем тельцы и козлы. Само небесное лучше, чем образы его, и поэтому должно освящаться лучшими жертвами. Под небесным подразумеваются привилегии, даруемые Евангелием, начинающиеся с благодати и завершающиеся славой. Они должны очищаться соответствующим средством освящения — Кровью Христа. Что жертва Христа несравненно лучше жертв, приносимых по закону, совершенно очевидно: 1. Из различия между местами, где приносились жертвоприношения по закону и

где была принесена евангельская жертва. Ветхозаветные жертвы приносились в рукотворенном святилище, являвшемся лишь образом небесного, *ст.* 24. Жертва Христа, хотя и принесенная на земле, была Им Самим вознесена на небо, где Он ежедневно предстает с нею перед Богом, ходатайствуя за нас. Он вошел в небо не только для того, чтобы наслаждаться покоем и принимать подобающее Ему почитание, но чтобы являться в Божие присутствие за нас, представлять нас и наши дела Ему, чтобы давать ответ нашему противнику и обвинителю и изобличать его, чтобы защищать наши интересы и совершенствовать все наши дела, чтобы готовить нам место на небесах. 2. Из различия между самими жертвами, *ст.* 26. Ветхозаветными жертвами были плоть и кровь творений, отличных по своей природе от приносивших их; это была кровь животных, которая имела весьма незначительную ценность сама по себе и не имела бы вовсе никакой ценности в этом деле, если бы не была прообразом Крови Христовой. Христос же принес в жертву Себя Самого, Свою собственную Кровь, по справедливости называемую *Кровью Божией* (ввиду единства ипостасей Божества) и потому обладающую бесконечно великой ценностью. 3. Из частого повторения ветхозаветных жертвоприношений, что свидетельствует о несовершенстве закона. Христос же однажды принес жертву, которая удовлетворила сразу всем целям, что составляет ее достоинство и совершенство. Иначе и быть не могло, так как иначе Ему пришлось бы снова умирать, воскресать и возноситься на небо, потом опять сходить с небес и умирать, что совершенно немислимо. *Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.* Евангелие является последним этапом домостроительства благодати Божией для людей. 4. Из бессилия ветхозаветных жертв, с одной стороны, и силы Христовой жертвы, с другой. Жертвы, приносимые по закону, не могли сами по себе уничтожить греха, не могли даровать прощения за грех, ни освободить от власти его. Грех оставался бы на нас и его господство над нами продолжалось бы, но Иисус Христос одною жертвою положил конец греху и разрушил дела дьявола.

III. Апостол поясняет свои рассуждения посредством аналогии между Божиим определением относительно людей (*ст.* 27, 28) и Его определением относительно Христа.

1. Определение Божие относительно людей состоит из двух частей: (1) Человекаму положено однажды умереть, или, по крайней

мере, пережить изменение, эквивалентное смерти. Это страшная вещь – умереть, когда узел жизни развязывается или разрезается, все взаимосвязи разрушаются в один момент, когда закончивается период нашего испытания и приготовления и мы вступаем в иной мир. Это великое дело, и оно совершается только однажды, поэтому его надо сделать хорошо. Смерть является утешением для благочестивого человека, умирающего хорошо и только однажды. Но для нечестивых смерть ужасна, они умирают в своих грехах и уже не могут возвратиться, чтобы исправить свое положение. (2) После смерти человекам положено явиться на суд, на личный суд, который следует непосредственно после смерти, ибо душа возвращается к Богу как к своему Судье, чтобы получить от Него определение своей вечной участи. Затем все люди должны будут явиться на общий суд в конце мира. Это неизменное Божие установление для людей – им должно умереть и быть судимыми. Это положено им, и они должны верить этому и серьезно относиться к этому.

2. Определение Божие относительно Христа, имеющее некоторое сходство с определением для человека. (1) Он должен был однажды принести Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, всех, кого Отец дал Ему, всех, кто поверил в Него. Он принес Себя в жертву не за Свой собственный грех, Он был изъязвлен за наши грехи. Бог возложил на Него беззакония всех Своих людей, а их так много, хотя и меньше, чем всех остальных людей; тем не менее, когда они все соберутся к Нему, Он будет первородным между многими братьями. (2) Ему положено явиться во второй раз не для очищения греха (*англ.* без греха. – *Прим. переводчика*), а для ожидающих Его во спасение. [1] Во второй раз Он явится без греха. В Свое первое явление, хотя Он и не имел Своего собственного греха, но был обременен грехами многих, Он был Агнцем Божиим, Который взял на Себя грехи мира и поэтому явился в подобии плоти греховной; но во второй раз Он явится без всякого бремени греха на Себе, так как совершенно освободился от него еще прежде, и поэтому вид Его ничем не будет обезображен, но будет очень славным. [2] Он явится для спасения ожидающих Его. Он усвоит их в святости и блаженстве, число спасенных дополнится, и спасение их завершится. Заметьте: отличительной чертой истинных верующих является то, что они ожидают Христа. Они ожидают Его с верою, надеждой и святым желанием. Они ожидают Его, исполняя свой долг, совершая служение,

ожидают во всех обстоятельствах. Они ожидают Его второго пришествия и готовятся к нему; хотя оно будет внезапной пагубой для остального мира, который смеется над обещанием о нем, но для ожидающих Его оно будет вечным спасением.

ГЛАВА 10

Апостол очень хорошо знал, что евреи, которым он писал, были сильно привязаны к левитскому домостроительству, поэтому прибегает к различным аргументам, чтобы оторвать их от него. С этой целью он продолжает в данной главе: I. Умалять левитское священство и жертвы, приносившиеся по закону, *ст.* 1–6. II. Возвышать и возвеличивать священство Христа, чтобы убедить евреев принять Его и Евангелие, *ст.* 7–18. III. Показывает верующим честь и достоинство их положения и призывает к исполнению соответствующих им обязанностей, *ст.* 19–39.

Стихи 1–6

Здесь апостол, по указанию Духа Святого, ставит своей задачей показать полную несостоятельность левитского домостроительства; ибо хотя оно и было божественным установлением, очень полезным и превосходным на своем месте и в свое время, однако, когда оно было сопоставлено с Христом, к Которому должно было привести людей, то стало ясно, что уместно и необходимо показать его слабость и несовершенство; апостол успешно делает это с помощью следующих нескольких аргументов.

I. Закон был тенью будущих благ, и только тенью. Кто же захочет довольствоваться тенью, хотя бы и благих вещей, если пришла сама сущность их? Заметьте: 1. Блага – это все относящееся к Христу и Евангелию, причем это блага являются наилучшими, как сами по себе, так и в применении к нам: это реальности наивысшей природы. 2. Во времена Ветхого Завета эти блага были будущими благами, они не были в то время ясно открыты и ими нельзя было вполне воспользоваться. 3. Иудеи имели тогда лишь тень этих благ Христовых, нечто вроде схемы их; мы же, в век Евангелия, располагаем сущностью их.

II. Закон не был точным образом будущих благ. Образ есть точное изображение того, что он представляет. Закон же был очень далек от такого образа, он был лишь тенью, подобно тени человека на стене, которая далека от его изображения в зеркале, намного более совершенного. Закон был очень грубым представлением великого плана Божией благодати, и поэтому не следует слишком привязываться к нему.

III. Жертвы, приносимые по закону из года в год, не могли сделать совершенными при-

ходящих с ними, ибо иначе перестали бы приносить их, *ст.* 1, 2. Если бы они удовлетворяли требованиям справедливости и покрывали беззакония, если бы они могли очистить и умиротворить совесть, тогда они прекратились бы, как не нужные больше, так как совесть приносящих их уже не была бы отягощена сознанием греха. Но они не прекращались, после окончания дня искупления грешник снова впадал в то или другое согрешение и нуждался в новом дне искупления, и так каждый год, не считая ежедневных жертвоприношений. Теперь, в век Евангелия, мы имеем совершенное искупление, не нуждающееся в повторении; грешник, однажды прощенный, прощен навсегда и нуждается только в обновлении своего покаяния и своей веры, чтобы утешиться в сознании того, что он сохраняется в состоянии прощенного.

IV. Ветхозаветные жертвы не уничтожали собою греха, и это было невозможно для них, *ст.* 4. В этом состоял их существенный недостаток. 1. Они не были одной и той же природы с нами, грешниками. 2. Они не были достаточны для того, чтобы принести удовлетворение за преступление против справедливости Бога и Его власти. Они были не одной и той же природы с оскорбителями, поэтому и не могли быть достаточными. Еще менее они соответствовали природе оскорбленного, а ничто меньшее этой природы не могло быть жертвой, полностью возмещающей оскорбление. 3. Животные, приносимые в жертву по закону, не могли дать свое согласие заместить грешника. Искупительная жертва должна быть такой, чтобы сама могла согласиться и добровольно предложить себя вместо грешника: именно таковой жертвой был Христос.

V. Великий Бог назначил и предсказал определенное время, и вот это время теперь пришло, когда ветхозаветные жертвы стали неуютны Ему и бесполезны для людей. Они никогда не удовлетворяли Бога, а теперь Он совсем отверг их. Поэтому держаться их теперь означает противиться Богу и отвергать Его волю. Время отмены левитских законов было предсказано Давидом (Пс. 39:7, 8), здесь это предсказание цитируется, как уже исполнившееся. Так основательно апостол старается низложить Моисеево домостроительство.

Стихи 7–18

Теперь апостол возвышает и возвеличивает Господа Иисуса Христа, причем в такой же степени, в какой умалял перед этим левитское священство. Он представляет евреев Христа как истинного Первосвященника

и как истинную искупительную жертву, по отношению к которой все остальные были лишь прообразами, и в качестве оснований для этого рассматривает:

I. Намерение и обетование Бога относительно Христа, которые так часто упоминаются на страницах книги Божией, *ст. 7*. Бог не только постановил, но и объявил чрез Моисея и пророков, что Христос придет и будет великим Первосвященником церкви и что Он принесет совершенную и все совершенствующую жертву. Написанное в начале книги Божией, что *семя жены сотрет главу змея*, относится к Христу, и весь Ветхий Завет изобилует пророчествами о Христе. И поскольку обетований, относящихся к Нему, такое большое количество, так много сказано о Нем и так долго Он был ожидаем народом Божиим, то подобает принять Его со всем почитанием и благодарностью.

II. Тот факт, что Бог приготовил тело для Христа (то есть человеческую природу), чтобы Он мог стать нашим Искупителем и Защитником. Объединив в Себе две природы, Он стал Посредником между Богом и человеком; посредником, чтобы положить Свою руку на обоих, примирителем, чтобы примирить их, и вечными узами, чтобы объединить Бога с Его творением. *«Ты открыл мне уши, то есть наставил Меня, приготовил Меня для предназначенного Мне дела и возложил его на Меня»*, Пс. 39:7. Спасителя, дарованного и приготовленного Самим Богом таким необычайным образом, следует принять с большой любовью и радостью.

III. Готовность и согласие Христа взять на Себя дело искупления, когда никакая другая жертва не могла быть принята, *ст. 7–9*. Когда справедливость Божию не могла удовлетворить никакая меньшая жертва, кроме жертвы Самого Христа, тогда Он добровольно пошел на нее: *«Вот, иду, исполнить волю Твою, Боже. О Боже, пусть Твое проклятие падет на Меня, а они пусть идут. Отче, Я хочу исполнить Твои определения и Мой завет с Тобою ради них; Я желаю осуществить все Твои обетования и исполнить все Твои пророчества»*. То, что Писание исполнилось во Христе, должно делать для нас как Христа, так и наши Библии очень дорогими.

IV. То поручение, ради которого Христос приходил на землю. Оно состояло в том, чтобы исполнить волю Божию, не только как пророк, открывающий волю Божию, или как царь, издающий Божии законы, но как первосвященник, чтобы удовлетворить требования справедливости Божией и исполнить всякую правду. Христос пришел исполнить волю

Божью в двух отношениях: 1. Отменить первое священство, негодное Богу; не только отменить проклятие завета дел и истребить приговор, вынесенный грешникам, но отменить и само прообразное священство как недостаточное, уничтожить бывшее против нас рукописание обрядовых постановлений, прибавив его ко кресту. 2. Постановить второе, то есть Свое собственное священство и вечное Евангелие, чистейшее и совершеннейшее домостроительство завета благодати. Это было великой целью Бога от начала веков. На этом концентрируется и завершается воля Божия. Это благоудно Богу и не в меньшей степени благотворно для человеческих душ, ибо по Его воле *освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа, ст. 10*. Заметим: (1) Что является источником всего, сделанного Христом для Его детей, – суверенная воля и благодать Божия. (2) Как мы приобщаемся к тому, что Христос сделал для нас, – путем освящения, обращения, действительного призвания, соединяющих нас с Христом, чтобы мы могли пользоваться плодами Его искупления. Этим освящением мы обязаны Его жертвоприношению Себя Самого Богу.

V. Совершенная действительность священства Христова (*ст. 14*): *Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых*. Он освободил и совершенно освободит всех, кто приведен к Нему, от всякой вины греха, власти его и от всякого наказания за грех и приведет их в состояние совершенной святости и совершенного блаженства. Это то, чего не могло сделать левитское священство. И если мы действительно хотим достичь совершенного состояния, то должны принять Господа Иисуса как единственного первосвященника, могущего привести нас в это состояние.

VI. То положение, в которое вознесен ныне наш Господь Иисус: *Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его, ст. 12, 13*. Заметьте здесь: 1. До какой славы вознесен Христос как Сын Человеческий и как Посредник – Он воссел одесную Бога, на престоле могущества, власти и деятельности: как рука дающая, ибо все благоденствия, какие Бог изливает на Свой народ, вручаются ему через Христа; как рука принимающая, потому что все дела, какие Бог принимает от людей, представляются Ему через Христа; как рука действующая, так как все, что относится к царству Промысла и благодати, совершается Христом. Таким образом, Он занимает положение наивысшей славы.

2. Как Христос достиг этой славы – не просто по определению или дару Отца, но по Своим собственным заслугам, как награду за Свои страдания. И так как Он никогда не будет отстранен от этого высокого положения, то никогда не перестанет, не прекратит использовать его для блага Своего народа.

3. Как Он пользуется этой честью – с чувством величайшего удовлетворения и упокоенности, Он навсегда воссел на престоле славы. Отец принял Его и доволен Им. Он нашел удовлетворение в воле Отца и в Его присутствии; это Его место покоя навеки, здесь Он будет пребывать, ибо Он и желал и заслужил этого.

4. Он ожидает еще большего, и не будет разочарован в Своих ожиданиях, ибо они основаны на обетованиях Его Отца, Который сказал Ему: *Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих*, Пс. 109:1. Можно было бы подумать, что такая личность, как Христос, не могла иметь врагов, кроме как в преисподней, но Он имеет врагов и на земле, причем очень много и очень закоренелых. Поэтому пусть христиане не удивляются тому, что у них есть враги, хотя они и стараются жить в мире со всеми людьми. Однако враги Христа будут все приведены к подножию Его ног, одни – через покаяние, другие – через посрамление, и каким бы путем это ни произошло, Христос будет возвеличен. Христос уверен в этом и ожидает этого, и народ Его должен радоваться этому ожиданию, ибо когда будут покорены Его враги, тогда и их враги, которых они имеют из-за Христа, также будут покорены.

VII. Апостол представляет Христа на основании свидетельства Святого Духа о Нем, данного в Священном Писании; оно относится, главным образом, к благословенному плоду перенесенных Им унижений и страданий – к новому завету благодати, основанному на Его жертве и запечатленному Его Кровью (ст. 15): *О сем свидетельствует вам и Дух Святой*. Это цитата из книги пророка Иеремии 31:33, где Бог обещает: 1. Что Он излиет Духа Своего на народ Свой, чтобы дать им разумение, хотение и способность подчиняться Его слову; Он вложит Свой закон в их сердца и напишет его в мыслях их, ст. 16. Это сделает исполнение ими своего долга простым, легким и приятным. 2. Что их грехи и беззакония более не вспомнутся (ст. 17), и это будет доказательством богатства божественной благодати и силы искупительной жертвы Христа, не нуждающейся в повторении, ст. 18. Истинно верующим грехи их не будут более напоминаться, ни для того, чтобы посрамить их теперь, ни для осуждения

их после смерти. Это значительно больше всего того, что могли совершить левитские священники с их жертвоприношениями.

На этом заканчивается догматическая часть послания, в которой мы встречались с вопросами неясными и трудными для понимания, что следует приписать, в основном, немощи и неспособности нашего собственного разума. Теперь апостол переходит к применению этого великого учения, чтобы оказать влияние на их чувства и дать направление их практическому поведению, показать им как привилегии, так и обязанности состоящих в евангельском завете.

Стихи 19–39

I. Апостол говорит о преимуществах евангельского состояния. Верующим следует знать, какой чести и каких привилегий удостоил их Христос, чтобы, утешаясь ими, они прославляли Его за все. Эти привилегии заключаются в следующем: 1. Они имеют дерзновение входить во святилище, то есть: доступ к Богу, к свету, направляющему их; свободу духа и слова, чтобы воспринимать указания этого света; право на эту привилегию и готовность к ней, поддержку при пользовании ею и уверенность в принятии. Они могут входить в славное присутствие Божие здесь на земле – в Его святом слове, в Его таинствах, в Его промысле, в завете, в общении с Ним, – пока не будут приготовлены к тому, чтобы войти в славное присутствие Его на небе. 2. Они имеют великого Священника над домом Божиим, благословенного Иисуса, управляющего воинствующей церковью здесь на земле и каждым отдельным членом ее, а также церковью, торжествующей на небесах. Бог желает пребывать с людьми на земле и хочет, чтобы они пребывали с Ним на небе, но падший человек не может пребывать с Богом иначе, как только через Первосвященника, Посредника, Который здесь дает примирение с Ним, а в небе даст обладание Им.

II. Апостол говорит о том, каким путем и какими средствами христианин может осуществлять такие привилегии, и заявляет в общей форме, что это достигается *посредством Крови Иисуса Христа*, заслугами этой Крови, принесенной Им Богу в качестве искупительной жертвы: Он приобрел для всех верующих в Него свободный доступ к Богу в царстве Своей благодати здесь и в царстве Своей славы на небе. Эта Кровь, окропляя совесть, освобождает от рабского страха и дает верующему уверенность как в безопасности положения, так и в доступе в божественное

ственное присутствие. Дав это общее описание пути, которым мы приближаемся к Богу, апостол излагает затем эту мысль более подробно, *ст.* 20. 1. Кровь Христа – это единственный путь. Другого пути не существует. Прежний путь к древу жизни раз и навсегда закрыт. 2. Это новый путь, в противоположность завету дел и ветхозаветному домостроительству. Это *последний путь*, какой может быть открыт для людей. Кто не хочет идти этим путем, тот навеки исключает себя из спасения. Этот путь остается всегда действенным. 3. Это живой путь. Попытки прийти к Богу путем завета дел приводят к смерти, а этим путем мы приходим к Богу и обретаем жизнь. Этим путем является живой Спаситель, Который был мертв, но теперь жив; этот путь дает жизнь и живую надежду каждому, вступившему на него. 4. Это путь, который Христос открыл для нас через завесу, то есть Свою плоть. Завеса в скинии и в храме символизировала тело Христа; когда Он умер, то завеса в храме разодралась надвое; это случилось около времени вечерней жертвы, когда перед народом внезапно открылся вид во святое святых, чего никогда прежде не было. Наш путь к небу лежит через распятого Христа, Его смерть для нас – путь жизни. Для тех, кто верует этому, Он является драгоценным.

III. Затем апостол переходит к изложению обязанностей, налагаемых на верующих привилегиями, дарованными им таким необычайным путем, *ст.* 22, 23.

1. Они должны приступать к Богу и делать это надлежащим образом. Они должны приступать к Богу. Поскольку открылся такой путь доступа и возвращения к Богу, то было бы величайшей неблагодарностью и пренебрежением по отношению к Богу и Христу продолжать оставаться далекими от Него. Они должны приближаться к Нему путем обращения и соблюдения Его завета. Они должны приближаться к Нему путем святого хождения, подобно Еноху, который ходил пред Богом. Они должны приближаться к Нему в смиренном благоговении, склоняясь к Его подножию. Они должны приближаться к Нему в святом уповании на Него и в строгом соблюдении божественных указаний. Они должны приближаться путем повиновения Богу и общения с Ним, живя под Его благословенным влиянием, стараясь быть все ближе и ближе к Нему, пока не достигнут постоянного пребывания в Его присутствии. Но они должны следить за тем, чтобы правильно приближаться к Богу. (1) С искренним сердцем, без какого-либо притворства

или лицемерия. Бог испытует сердца и требует истины во внутреннем человеке. В век Евангелия искренность приравнивается к совершенству, хотя и не является оправдывающей нас праведностью. (2) С полной верою, то есть верою, достигшей уровня полной убежденности в том, что если мы приходим к Богу во имя Христа, то будем допущены и приняты Им. Мы должны отложить всякое греховное недоверие. Без веры Богу угодить невозможно, и чем сильнее наша вера, тем больше славы воздаем мы Богу. (3) Кроплением очистив свои сердца от порочной совести, применяя верою Кровь Христа к своим душам. Они могут быть очищены от вины греха, от скверны его, от греховного страха и мучения, от всякого отвращения к Богу и к долгу послушания, от невежества, заблуждения и предрассудков, от всякого зла, какому бы ни была подвержена совесть человека по причине греха. (4) С телом, омытым чистой водой, то есть водой крещения (посредством которого мы становимся учениками Христа, или членами Его мистического тела), или освящающим действием Духа Святого, преобразующего и регулирующего наше внешнее поведение и внутреннее состояние, очищающего от скверн плоти и от скверн духа. Священники омылись, прежде чем войти в присутствие Господа для жертвоприношений Ему. Так и мы должны готовиться надлежащим образом, прежде чем приближаться к Богу.

2. Апостол призывает верующих твердо держаться исповедания своей веры, *ст.* 23. Заметьте здесь: (1) В чем состоит наш долг – твердо держаться исповедания упования, усвоить все истины и пути Евангелия, твердо держаться их и противостоять всяким искушениям и всякой оппозиции. Наши духовные враги будут делать все возможное, чтобы лишить нас веры и упования, святости и утешения, но мы должны крепко хранить их, как самое дорогое сокровище. (2) Как должны мы это делать – неуклонно: без колебаний, без сомнений, не поддаваясь искушению к отступлению. Утвердившись однажды в нашем союзе с Богом, мы должны быть твердыми и непоколебимыми. Кто начинает колебаться в вопросах веры и практики христианской жизни, тот подвергается опасности отступления. (3) Причина или аргумент, усиливающий этот призыв: *Ибо верен Обещавший*. Бог, давший великие и драгоценные обетования верующим, есть верный Бог, Он не изменяет Своему слову. В нем нет ни фальши, ни изменчивости, в том числе и в отношении нас. Его верность должна вдохновлять

и побуждать нас тоже быть верными, мы более должны полагаться на Его обетования нам, чем на свои обещания Ему, и ходатайствовать перед Ним на основании обетованной достаточной благодати.

IV. Указываются средства, могущие сохранить нас от отступления и содействовать нашей верности и постоянству, *ст. 24, 25* и далее. Апостол упоминает несколько средств. 1. Мы должны быть *внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам*. Христианам следует иметь чуткое попечение друг о друге. Они должны сочувственно вникать в нужды, немощи других и искушения, которым они подвергаются. Они должны делать это, не укоряя друг друга, не провоцируя друг друга к гневу, но поощряя к любви и добрым делам, призывая себя и других больше любить Бога и Христа, больше стремиться к святости и прилежанию в исполнении долга, больше любить своих братьев во Христе, больше служить любовью Христовой как телесным, так и духовным нуждам друг друга. Добрый пример, показанный другим, – это самый эффективный способ поощрения к любви и добрым делам. 2. *Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай, ст. 25*. Такова воля Христа, чтобы ученики Его собирались вместе для проведения как частных бесед и молитв, так и общих собраний, для слышания слова Божия и участия в евангельском богослужении. И во времена апостолов и во все последующие времена проводились христианские собрания с целью поклонения Богу и взаимного назидания. Даже и тогда, видимо, были люди, оставлявшие свои собрания, с чего начиналось их отступление от веры. Общественные святых составляет их великую привилегию, оно оказывает большую поддержку в их духовной жизни и является прекрасным средством для сохранения верности и постоянства; собираясь, христиане взаимно укрепляют сердца и руки друг друга. 3. Увещевать друг друга, наставлять себя и других, предупреждая против греха и опасности отступления, напоминать себе и своим братьям во Христе об обязанностях христиан, о наших немощах и природной испорченности, наблюдать друг за другом, ревновать друг о друге с благочестивой ревностью. В соблюдении всего этого в истинно евангельском духе состоит самая лучшая и самая сердечная дружба. 4. Мы должны усматривать приближение времени испытаний и в связи с этим проявлять большее усердие: *И тем более, чем более усматриваете приближение дня оно-го*. Христиане должны замечать знамения вре-

мени, предсказанные Богом. Для иудейского народа приближался ужасный день, когда их город должен был подвергнуться разрушению, а сам народ – отвержению Богом за их отвержение Христа. Для избранного остатка он должен был стать днем рассеяния и искушения. Поэтому апостол призывает их наблюдать за признаками приближения этого ужасного дня, усерднее собираться вместе и увещевать друг друга, чтобы лучше подготовиться к этому дню. Каждого из нас ожидает день испытания, день нашей смерти, и мы должны замечать все признаки его приближения, используя их как стимул для большего бодрствования и усердия в исполнении своего долга.

V. Упомянув перечисленные средства утверждения в вере, апостол, в заключение главы (*ст. 26, 27* и далее), усиливает свои призывы к постоянству и бодрствованию против опасности отступления с помощью ряда весьма серьезных доводов, взятых им:

1. Из его характеристики греха отступления. Это *произвольный грех, совершаемый нами после того, как мы получили познание истины*, грех, совершаемый сознательно против той истины, в которой мы были убеждены. Этот стих приводил в смущение, причинял большое горе некоторым искренним душам, которые готовы были считать каждый сознательный грех, совершенный ими после познания истины, непрощаемым грехом, хотя он совершался ими по немощи или по ошибке. Грех, подразумеваемый в этом тексте, есть грех общего и окончательного отступления, когда люди с полным сознанием и решительностью презирают и отвергают Христа, единственного, Кто может спасти их, оказывают пренебрежение и сопротивление Духу Святому, единственному, Кто может освятить их, пренебрегают и отвергают Евангелие, являющееся единственным путем спасения, содержащее слова вечной жизни; и все это после того, как они познали, приняли и исповедили христианскую веру. Это великое преступление; апостол, вероятно, ссылается на закон относительно дерзких грешников (Числ. 15:30, 31), подлежащих истреблению.

2. Из описания ужасной гибели, ожидающей отступников. (1) За такие грехи не остается более жертвы, никакой другой Христос не придет, чтобы спасти таких грешников; они согрешили против последнего средства спасения. Во времена закона существовали такие грехи, за которые не полагались жертвы, но тем не менее, если согрешившие искренне раскаивались, то хотя они и не могли избежать наказания временной смерти, од-

нако могли избежать вечной гибели, во имя грядущего Христа. Но для живущих в эпоху Евангелия и не принимающих Христа для своего спасения не остается больше никакого другого прибежища. (2) Для них остается только некое страшное ожидание суда, *ст. 27*. Некоторые думают, что здесь подразумевается ужасная гибель иудейского государства и иудейской церкви, но, несомненно, это относится и к окончательной гибели, ожидающей всех упорных отступников в день смерти и суда, когда откроется с неба ярость огня, готового пожрать противников; они будут преданы всепожирающему огню и вечному сожжению. Некоторым отъявленным грешникам Бог дает еще на земле испытывать страшные предчувствия ожидающего их ужаса и вместе с тем сознание невозможности выдержать или избежать его.

3. Из тех мер божественного правосудия, которые применялись к отвергшимся закона Моисеева, то есть к тем, кто надменно, дерзко грешил, пренебрегая авторитетом Моисея, его предупреждениями и его властью. Таковые, признанные виновными по свидетельствам двух или трех свидетелей, наказывались смертью без всякого милосердия. Заметьте: мудрые правители должны заботиться о сохранении доверия к своему правлению и об авторитете своих законов, поэтому они должны наказывать дерзких преступников; но при этом должны быть свидетели факта преступления. Так постановил Бог в законе Моисеевом, и отсюда апостол делает вывод: насколько более тяжкому наказанию подвергнутся те, кто отступает от Христа. Он обращается здесь к их собственной совести, чтобы они сами рассудили, насколько более суровому наказанию подлежат презирающие Христа (после того как они исповедовали, что познали Его). О величине наказания следует судить по величине греха. (1) Они *попирают Сына Божия*. Попирать простого человека – это уже недопустимая наглость; обращаться с высокопоставленным лицом таким унижительным образом нестерпимо, но обращаться так с Сыном Божиим, Который есть Бог, есть нависшее преступление. Какое наказание может быть слишком суровым для людей, попирающих личность Христа, не признающих Его Мессией, попирающих Его авторитет и подрывающих Его царство, попирающих граждан этого царства, считающих их за сор, недостойный жить в этом мире? (2) Они *не почитают за святыню Кровь завета, которую освящены*, то есть Кровь Христа, которой был утверждён и запечатлён завет и был освящён отступник, то

есть был крещен, внешне принят в новый завет через крещение и допущен к вечере Господней. Заметьте: существует такое освящение, к которому люди могут приобщиться на время и тем не менее потом отпасть: они могут обладать, как и все, благодатью и дарами, у них может быть внешнее исповедание, вид благочестия, ряд обязанностей и привилегий, но все-таки они отпадают. Люди, которые раньше, казалось, высоко почитали Кровь Христа, могут потом перестать чтить ее за святыню и рассматривать ее не более, как кровь преступника, хотя ею уплачено за искупление мира, каждая капля ее имеет бесконечную ценность. (3) *Духа благодати оскорбляют*. Духа, Который дан людям по благодати и Который несет с Собой благодать всюду, Духа благодати, к Которому надо относиться с величайшим благоговением, они огорчали, противились Ему, угашали Его, более того, оскорбляли, хулили Его, что является высшим актом нечестия и делает положение грешника безнадежным, отказывая ему в евангельском спасении. Предоставляя этот вопрос совести всех, апостол апеллирует к вселенскому разуму и чувству справедливости, – не должны ли такие тяжкие преступления понести надлежащее наказание, более суровое, чем то, которому подвергались люди, без милосердия наказываемые смертью? Но какое наказание может быть более суровым, чем обречение на смерть без милосердия? Я отвечаю: смерть по приговору милости, той милости и благодати, которыми они пренебрегли. Как ужасно будет положение грешника, когда не только справедливость Божия, но и Его милость и благодать потребуют возмездия!

4. Из описания карающего правосудия Божия, данного нам в Писании, *ст. 30*. *Мы знаем Того, Кто сказал: «У Меня отмщение, Я воздам»*. В Пс. 93:1. сказано: *Отмщение принадлежит Мне (рус. Боже отмщений. – Прим. переводчика)*. Знание о судах Божиих нам дает как откровение, так и здравый смысл. Карающая справедливость – это славный, хотя и ужасный атрибут Бога; она принадлежит Ему и Он употребит ее против грешников, пренебрегающих Его благодатью; Он воздаст отступникам за Себя, за Сына Своего, за Духа Святого и за завет благодати. И как ужасно будет их положение! Другая цитата взята из Второзак. 32:36: *Господь будет судить народ Свой*; Он будет исследовать и испытывать Свою видимую Церковь и обнаружит тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское; Он отделит драгоценное от ничтожного и накажет грешников на Сионе с

величайшей строгостью. И всякий, знающий Того, Кто сказал: *У Меня отмщение, Я воздам*, обязательно придет к тому же заключению, к которому пришел Павел (ст. 31): *Страшно впасть в руки Бога живого!* Кто знает ту радость, которую дает Божие благоволение, тот может судить о силе и ужасе Его карающего гнева. Заметьте здесь: какой будет вечная участь непокаявшихся грешников и отступников: они впадут в руки Бога живого, Он будет наказывать их Своей собственной рукой. Когда Он наказывает через творения, то орудие несколько смягчает силу удара, но когда Он будет делать это Своей собственной рукой, то это будет нескончаемое мучение.

5. Побуждая евреев к твердости, апостол напоминает им о их прежних страданиях за Христа: *Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий*, ст. 32. В ранние дни христианства против исповедующих веру во Христа поднимались жестокие преследования, и верующие евреи разделили эту участь. Апостол напоминает им:

(1) Когда они страдали: *В прежние дни, после того, как они были просвещены*, то есть как только Бог вдунул дыхание жизни в их души, озарил божественным светом их сердца, простер к ним Свое благоволение и вступил в завет с ними, так тотчас земля и ад объединили свои силы для борьбы против них. Заметим здесь: природное состояние человека темное, и тех, что остаются в таком состоянии, сатана и мир не тревожат; но кто под благодатью, те находятся во свете, поэтому силы тьмы яростно обрушиваются на них. Желаящие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы.

(2) Что они претерпели: Они *выдержали великий подвиг страданий*, то есть столкнулись со многими и различными бедствиями и имели с ними состязание. Много скорбей у праведника. [1] Они страдали лично сами, служа зрелищем для мира, ангелов и человеков, 1 Кор. 4:9. Страдали (ст. 33) от многих поношений их имя и их репутация. Христиане должны дорожить своей доброй репутацией, так как от этого страдает репутация их религии, что и делает поношения великим бедствием. Они пострадали от расхищения имения, от штрафов и конфискаций. [2] Они страдали, принимая участие в страданиях своих братьев: *Принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии*. Христианский дух – это сострадательный дух, не себялюбивый, а сочувствующий; он заставляет страдания каждого христианина

считать своими собственными, вызывает в нас жалость к другим, побуждает посещать их, помогать им и ходатайствовать за них. Христиане составляют одно тело, они напоены одним Духом, у них одно дело и одни интересы, они являются детьми Отца, Который разделяет все скорби Своего народа. Если страдает один член тела, то вместе с ним страдают все остальные. Апостол особенно отмечает то, как они сострадали ему самому (ст. 34): *Ибо вы и моим узам сострадали*. Мы должны быть благодарны нашим друзьям за их соучастие в наших скорбях.

(3) Как они переносили страдания. Они имели сильную поддержку в своих прежних страданиях, с терпением переносили их, и не только с терпением, но и с радостью, принимая их от Бога как особое благоволение и как честь, как признание их достойности принять поношение за имя Христа. Бог укрепляет Свой страдающий народ всякою силою по могуществу славы Своей, во всяком терпении и великодушии с радостью, Кол. 1:11.

(4) Что помогло им выдержать эти страдания. Они знали, что на небе у них есть имущество лучше и непреходящее. Заметьте: [1] Блаженство святых на небесах есть имущество, нечто, имеющее реальную весомость и ценность. Все, что они имеют здесь, это всего лишь тень. [2] Это имущество лучше всего того, что они могли иметь или потерять здесь на земле. [3] Это имущество непреходящее, оно переживет время и будет сохраняться вечно. Они никогда не истратят его, враги не смогут отнять его у них никогда, как это они делали с их земным имуществом. [4] Это будет им великим вознаграждением за все их лишения и страдания на земле. На небе они будут иметь все лучшее: лучшую жизнь, лучшее имущество, лучшую свободу, лучшее общество, лучшие сердца, лучший труд. [5] Христиане должны знать это, они должны иметь уверенность в этом внутри себя (Дух Святой свидетельствует их духу), ибо уверенное знание поможет им выдержать любые страдания, какие могут встретиться им в этом мире.

6. Павел убеждает их быть стойкими, напоминая о великом воздаянии, ожидающем всех верных христиан (ст. 35): *Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние*. (1) Он призывает их не оставлять своего упования, то есть святого мужества и дерзновения, но твердо держаться своего исповедания, за которое они так много пострадали прежде, причем так хорошо перенесли эти страдания. (2) Он ободряет их, уверяя в том, что воздаяние за

их святое упование будет очень великим. Оно несет с собой награду уже в настоящее время – святой мир и радость, Божие присутствие и Его силу, а в будущем принесет великое воздаяние. (3) Он показывает им, как необходима в нашем настоящем положении благодать, благодать терпения (ст. 36): *Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное*, то есть обещанную награду. Заметьте: большая часть блаженства святых дана в обетованиях. Прежде чем получить обещанное, они должны исполнить волю Отца; исполнив волю Отца, они должны иметь терпение для того, чтобы ожидать времени, когда обещанное исполнится; они должны с терпением проходить свое жизненное поприще, пока Бог не отзовет их. В этом состоит испытание веры христиан, когда им приходится смиряться с жизнью после того, как их труд завершен, и ожидать, пока наступит Божие время для воздаяния. Мы должны быть слугами, ожидающими Бога, когда уже не можем быть слугами, трудящимися для Него. Те, кто имел терпение и уже много упражнялся в нем, должны еще запастись им и еще более упражняться в нем, пока не умрут. (4) Чтобы помочь их терпению, Павел уверяет их в скором пришествии Иисуса Христа (ст. 37): *Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит*. Он вскоре придет к ним через смерть, чтобы положить конец всем их страданиям и дать венец жизни. Он скоро придет для суда и положит конец страданиям церкви в целом (всего Своего мистического тела), даст ей полную, славную награду самым явным для всего мира образом. Существует определенное время как для того, так и для другого, и Бог не задержится дольше этого времени, Авв. 2:3. Борьба христианина в настоящее время может быть очень жестокой, но она скоро закончится.

7. Он призывает их к стойкости, говоря при этом, что она является их отличительным признаком и приведет к блаженству, в то время как отступление является позором и приведет к гибели всех, кто окажется виновным в нем (ст. 38, 39): *Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя*. (1) Стойкость – это замечательное качество праведных людей, живущих верою во время великих испытаний; они живут, опираясь на твердую уверенность в истинности обетований Божиих. Вера наполняет их жизнью и энергией. Они надеются на Бога, живут Им, ожидая Его времени. Здесь на земле вера поддерживает их духовную жизнь, а там, на небе, она будет увенчана вечной жизнью. (2) Отступле-

ние – признак и примета тех, к кому Бог не благоволит, и оно же является причиной Божьего неблаговоления и гнева. Богу никогда не было угодно формальное исповедание, внешнее служение и соблюдение обрядов тех, кто не сохраняет верности. Он видит скрытое лицемерие их сердец, и когда их формализм кончается явным отступлением, тогда изъясляет Свой гнев на них. Он взирает на них с большим неудовольствием, они являются оскорблением для Него. (3) В заключение апостол выражает добрую надежду относительно самого себя и евреев, которым он пишет, надежду на то, что они сохранят характер праведных, не лишатся блаженства их и не подвергнутся проклятию и гибели нечестивых (ст. 39): *Мы же не из колеблющихся на погибель*, и далее. Он как бы хочет сказать: «Я надеюсь, что мы не из тех, кто отступает. Я надеюсь, что мы с вами, претерпевшие уже так много скорбей и получавшие в них поддержку благодати Божией, которая укрепляла веру нашу, никогда не будем предоставлены самим себе и не отступим на свою погибель, но Бог силою Своєю чрез веру соблюдет нас ко спасению». Заметьте: [1] Исповедующие веру во Христа могут, пройдя большой отрезок пути, в конце его отступить, и это отступление приведет их к гибели: чем дальше мы удаляемся от Бога, тем ближе подходим к гибели. [2] Сохранившие верность в великих испытаниях в прошлом имеют основание надеяться, что та же самая благодать и впредь поможет им жить верою, пока они не достигнут конечной цели своей веры и терпения, а именно: спасения своих душ. Если мы верою живем и в вере умираем, то наши души будут спасены для вечности.

ГЛАВА 11

В конце предыдущей главы апостол рекомендовал веру и жизнь по вере как наилучшее предохраняющее средство против отступления; теперь он подробно останавливается на сущности веры и на плодах этой превосходной добродетели. I. Сущность веры и честь, какую она сообщает всем, кто живет ею, ст. 1–3. II. Великие примеры героев веры, данные нам в Ветхом Завете, которые жили верою, умирали в вере и очень многое претерпели силою веры, ст. 4–38. III. Преимущества, которыми обладаем мы, живущие в век Евангелия, перед теми, кто жил при Ветхом завете, ст. 39, 40.

Стихи 1–3

I. Определение, или описание сущности веры, состоящее из двух частей. 1. *Вера же есть осуществление ожидаемого*. Вера

и надежда сопровождают друг друга, – что составляет предмет нашей надежды, то является и объектом нашей веры. Вера состоит в твердой убежденности в том, что Бог исполнит все обещанное для нас во Христе, и в ожидании осуществления этого. Эта уверенность так сильна, что дает человеку, в некотором смысле, обладание тем, во что он верит, оно осуществляется в его душе как первый плод, или как предвкушение плода, так что верующие, живя верой, *исполняются радостью неизреченной и преславной*. Христос обитает в душе посредством веры, и душа исполняется полнотою Божией в той мере, в какой она может вмещать ее в данный момент; она ощущает реальную действительность объектов веры.

2. *Вера есть уверенность в невидимом*. Вера делает реальным для духовных очей то, чего не могут видеть физические глаза. Вера есть полное согласие души с божественным откровением и с каждой частью его, она ставит на них свою печать, что Бог истинен. Она одобряет, принимает все то, что Бог открыл как святое, справедливое и доброе; она помогает душе применять все это к самой себе с радостью и усердием. Она призвана заменять верующему видение и быть для души всем тем, чем являются для тела ощущения.

II. Доброе свидетельство о тех, кто жил верою (ст. 2): *В ней свидетельствованы древние* – древние верующие, жившие в первые века мировой истории. Заметьте: 1. Истинная вера есть древняя добродетель, ее наилучшим оправданием является ее древность; это не новое изобретение и не современные фантазии. Это добродетель, насажденная в душе человека со времени провозглашения миру завета благодати. Ею жили от самого начала откровения; самые лучшие люди древности, когда-либо жившие на этой земле, были верующими людьми. 2. Их вера была их славою; она отражала славу на них. Они прославляли веру, а вера прославляла их. Она побуждала их к делам, заслужившим *доброе свидетельство*, и Бог позаботился о том, чтобы эти великие дела, совершенные их верою, были записаны и сохранены в памяти людей. Истинные дела веры заслуживают того, чтобы быть записанными, и, будучи записаны, они прославляют истинных верующих.

III. Творение миров *словом Божиим*, не из ранее существовавшей материи, а из ничего, составляет один из самых первых предметов веры, который имеет большое влияние на все остальные и является об-

щим для всех верующих всех времен и всех частей света, ст. 3. У веры есть не только перспектива, но и взгляд в прошлое. Она смотрит не только в будущее, к концу мира, но и в прошлое, к началу его. Верою мы познаем происхождение мира гораздо лучше, чем невооруженным глазом естественного разума. Вера не насилует разум, но помогает ему, является его другом. Что же вера дает уразуметь нам относительно *миров* (рус. веков. – Прим. переводчика), то есть высшего, среднего и низшего миров вселенной? 1. Что эти миры не вечны и не произошли сами собою, но кем-то сотворены. 2. Что создателем миров является Бог. Он сотворил все и поэтому должен быть Богом. 3. Что Он сотворил миры с величайшей точностью, что Он *устроил* их, то есть расположил все части и приспособил их друг к другу так, чтобы они отвечали своим целям и возвещали о совершенствах своего Творца. 4. Что Бог сотворил мир Своим словом, то есть посредством Своей мудрости через вечного Сына, Своей творческой волей, просто словом: *Ибо Он сказал, и сделалось; повелел, – и явилось*, Пс. 32:9. 5. Что мир был устроен из ничего, а не из уже существовавшей материи, вопреки существующим понятиям, согласно которым «из ничего не может быть сделано ничего»; эти понятия хотя и справедливы в отношении сотворенных сил, однако не могут быть отнесены к Богу, Кто *называет несуществующее как существующее*, вызывая его к существованию. Все это мы познаем верою. Библия дает нам вернейшее и точнейшее описание происхождения мира, и мы должны верить ей, не искажая и не умаляя библейского описания процесса творения на том основании, что оно не соответствует нашим фантастическим гипотезам, которые для некоторых образованных, но надменных людей послужили первым шагом к неверию, приведшим их впоследствии к еще большему отступлению от веры.

Стихи 4–31

Дав общее описание веры, апостол представляет теперь пред нами известные примеры веры ветхозаветных святых, которые можно разделить на две категории: 1. Те, относительно которых сообщаются их имена и указываются конкретные проявления и подвиги их веры. 2. Те, имена которых едва упоминаются и о делах веры их говорится лишь в общих чертах, читателю же предоставляется применение сказанного к

конкретным личностям, которых он может найти на страницах Священной истории.

1. Ведущим примером и образцом веры, записанным здесь, является вера Авеля. Следует заметить, что Дух Святой ничего не говорит здесь о вере наших прародителей, и тем не менее церковь Божия, руководствуясь благочестивым милосердием, считает, что после того как они погубили себя и все свое потомство, Бог дал им покаяние и веру в обетованное семя и дал наставление им относительно таинства жертвоприношения, что они наставили своих детей в этом, что они обрели благодать у Бога. Но Бог оставил этот вопрос открытым, как предупреждение всем тем, кому дано много талантов и на кого возлагаются большие надежды, чтобы они не оказались неверными, так как Бог не захотел включить наших прародителей в этот благословенный перечень верующих. Он начинается с Авеля, одного из первых святых и первого мученика за веру из всех сыновей Адама; он жил верою и умер за веру, и поэтому представляет собою для евреев хорошей образец для подражания.

1. Что Авель сделал верою: *Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин*, то есть более совершенную жертву. Возьмем из этого следующие уроки для себя: (1) После грехопадения Бог открыл для сынов человеческих новый путь для возвращения к Нему, путь религиозного поклонения. Это один из первых описанных в Библии примеров того, как падшие люди приходят поклоняться Богу, и это было великим чудом милости, что отношения человека с Богом не порвались полностью с грехопадением. (2) После грехопадения человек должен был поклоняться Богу путем жертвоприношения, то есть путем, включавшим в себя исповедание греха, оставление его и исповедание веры в Искупителя, Который должен был принести выкуп за души человеческие. (3) С самого начала наблюдалась большая разница между поклонниками Бога. Здесь мы видим двух людей, братьев, обоих совершающих поклонение Богу, и в то же время обнаруживающих большую разницу между собою. Каин был старшим братом, но предпочтение отдается Авелю. Не первородство делает человека истинно достойным, но благодать. Наблюдается разница между личностями этих двух братьев: Авель был честным, праведным человеком, истинным верующим. Каин был формалистом, он не имел в себе принципа благодати. Заметна также разница в мотивах их поступков: Авель руководствовался верой, а Каин действовал в силу своего воспитания, из

принципа природной совести. Была очень большая разница и в принесенных ими жертвах: Авель принес жертву искупления, *принес от первородных стада*, тем самым признавая себя грешником, заслуживающим смерти и надеющимся исключительно на милость Божию, на *великую жертву*. Каин же принес жертву благодарения, просто благодарственное приношение *от плодов земли*, какое приносилось и, может быть, должно было приноситься в период невинности человека. Здесь не было ни исповедания греха, ни упования на искупление, в чем и заключалась недостаточность, несовершенство жертвы Каина. Эта разница между поклонниками истинного Бога будет иметь место во все времена: одни будут осаждать Его ложью, другие же будут верными, святыми; одни, подобно фарисею, будут уповать на свою собственную праведность; другие, подобно мытарю, будут признавать себя грешниками и полагаться на милость Божию во Христе Иисусе.

2. Что Авель приобрел своей верой. В Быт. 4:4. сказано: *И призрел Господь на Авеля и на дар его*; во-первых, на самого Авеля, как на человека, имевшего благодать, а потом на дар его, исходящий из благодати, из благодати веры. В данном отрывке говорится, что он получил своей верой особые преимущества: (1) *Свидетельство, что он праведен*, то есть оправдан, освящен и принят Богом. Возможно, это свидетельство было дано ему в виде огня с неба, который воспламенил и поглотил его жертву. (2) Бог засвидетельствовал о его праведности тем, что принял его дар. Когда огонь, символ Божией справедливости, поглотил его жертву, это означало, что Бог помиловал его во имя будущей великой жертвы. (3) *Ею он и по смерти говорит еще*. Авель имел честь оставить после себя поучительный, говорящий пример. О чем же он говорит нам? Чему мы должны научиться из него? [1] Что падшему человеку позволено приближаться к Богу с надеждой, что Он примет его. [2] Что мы сами и наши жертвы могут быть приняты Богом только через веру в Мессию. [3] Что быть принятым Богом – это особое, отличительное благоволение. [4] Что обретающим это благоволение от Бога следует ожидать зависти и злобы со стороны мира. [5] Что Бог не оставит безнаказанным за зло, причиненное Его народу, а его страдания не оставит без награды. Это очень хорошие и полезные уроки, и все же *кровь кропления говорит лучше, нежели Авелева*. [6] Что Бог не допустил вере Авеля умереть вместе с ним, но воздвигнул дру-

гих, которые получили равно с ним драгоценную веру, и Он сделал это весьма скоро, ибо в следующем стихе мы читаем:

II. О вере Еноха, *ст. 5*. Это второй из древних, получивших доброе свидетельство о своей вере. Заметьте:

1. Что здесь сообщается о нем. В этом стихе (и в Быт. 5:22 и далее) мы читаем: (1) Что он *ходил пред Богом*, то есть был истине и в высшей степени благочестивым, был активным, прогрессирующим и постоянным в своем благочестии, во всем соотносивался с Богом, пребывал в общении с Ним и находил в Нем свое утешение. (2) Что он *верою переселен был так, что не видел смерти*, от него ничего не осталось на земле, ибо Бог взял его, как душу, так и тело его, на небеса, подобно тому как Он возьмет святых Своих, которые будут живыми к моменту Его второго пришествия. (3) Что *прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу*. Он получил это свидетельство в своей собственной совести, и Дух Божий засвидетельствовал об этом его духу. Ходящие верою пред Богом в этом греховном мире угодны Ему, и Он дает им знаки Своего благоволения к ним и почтения их пред миром.

2. Что говорится о его вере, *ст. 6*. Сказано, что *без веры угодить Богу невозможно*, без веры, помогающей нам ходить перед Богом, действующей веры, и что мы не можем прийти к Богу, если не *веруем, что Он есть, и ищущим Его воздает*. (1) Ищущий Бога должен веровать, что Он есть и что Он такой, каким открывает Себя в Писании, – бесконечно совершенный и существующий в трех лицах, Отца, Сына и Духа Святого. Заметьте: практическая вера в существование Бога должна внушать нам благоговейный трепет, быть для наших душ уздой, удерживающей от греха, и стимулом, побуждающим к послушанию. (2) Что *Он воздает ищущим Его*. Заметьте: [1] Через грехопадение мы потеряли Бога, потеряли божественный свет, божественную жизнь и любовь, потеряли подобие Божие и общение с Ним. [2] Но мы можем вновь найти Его через Христа, второго Адама. [3] Бог указал нам пути и средства, какими Он может быть найден нами: серьезно внимать Его словам, соблюдать Его установления, а также служителей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности и соединяющихся с народом Его, повиноваться указаниям Его провидения и во всем смиренно ожидать Его благодатного присутствия. [4] Тот, кто хочет найти Бога, должен *искать Его усердно*; нашедший никогда не

пожалует о тех усилиях, которые ему пришлось приложить, чтобы найти Его.

III. Вера Ноя, *ст. 7*. Заметьте следующее:

1. Основанием его веры было откровение, которое он получил от Бога относительно того, что было еще невидимо. Он получил его от Бога, посредством то ли голоса, то ли видения, неизвестно, но таким образом, что оно несло свидетельство в себе самом; он получил *откровение о том, что еще не было видимо*, то есть о великом и страшном суде, таком, какого мир еще никогда не видел и о котором не было, в цепи вторичных причин, ни малейшего признака. Это тайное предупреждение он должен был возвестить миру, от которого следовало ожидать, что он пренебрежет как им самим, так и его словом. Обычно Бог предупреждает грешников, прежде чем поразить их, и когда Его предупреждением пренебрегают, то следует более тяжелый удар.

2. Дела веры Ноя, то влияние, которое она оказала на его сердце и на его практическую жизнь. (1) На его сердце. Он исполнился страха перед божественным судом: он *благоговел* (англ. *был движим страхом*). – Прим. *проводчика*). В первую очередь вера действует на наши чувства, а затем на наши поступки; она производит чувства, соответствующие предмету откровения. Если Бог открывает нам нечто доброе, то вера возбуждает любовь и желание, если же что-то зловещее, то страх. (2) Вера Ноя повлияла на его практическую жизнь. Его страх, вызванный верой в предупреждения Божии, заставил его приготовить ковчег, и, несомненно, он встретился при этом с насмешками и упреками нечестивого мира. Он не спорил с Богом, почему должен носить ковчег, как ковчег сможет вместить все, что должно быть загружено в него, или как он сможет выдержать такую великую бурю. Его вера заставляла умолкнуть все его возражения и побуждала усердно работать.

3. Благословенные плоды веры Ноя и награда, которую он получил за нее. (1) Верою Ноя спаслись он сам и вся его семья, в то время как весь мир вокруг них погиб. Бог спас его семью ради него; им было хорошо, что они были сыновьями и дочерьми Ноя; хорошо было для женщин, вышедших замуж в семью Ноя. Они, может быть, могли бы выйти замуж в богатые семьи, но тогда они потонули бы. Мы часто говорим: «Хорошо бы породниться с богатыми»; но гораздо лучше породниться с заветом. (2) Верою Ной осудил и приговорил мир; его благоговение осудило беспечность и самонадеянность мира, его вера осудила их неверие, а его послушание осудило их презрение и непокорность. Доб-

рые примеры служат либо к обращению грешников, либо к их осуждению. Жизнь строгой святости и благоговения перед Богом очень убедительна, она свидетельствует совести каждого человека пред Богом, и ею они судятся. Это самый лучший для народа Божия способ осудить нечестивых: не суровыми и критическими речами, а святым примерным поведением. (3) Верую *Ной сделался наследником праведности по вере*. [1] Он приобрел истинную оправдывающую праведность, он *сделался наследником ее*. [2] Он получил это право на наследство через веру во Христа, как *член Христа*, как *дитя Божие*, так как если дитя, то и наследник. Его праведность была связана с его усыновлением через веру в обетованное семя. Если мы хотим быть оправданными и спасенными *в великий и страшный день Господа*, то должны приготовить ковчег, обеспечить себе убежище во Христе, в ковчеге завета, и поспешить это сделать поскорее, прежде чем затворится дверь, ибо *нет ни в ком ином спасения*.

IV. Вера Авраама, друга Божия и отца верующих, кем гордились евреи, от кого они вели свое происхождение и унаследовали все свои привилегии. Поэтому апостол, чтобы угодить евреям и принести пользу им, останавливается на героических подвигах веры Авраама более подробно, чем какого-либо другого из патриархов; в свое описание веры Авраама он вставляет повествование о вере его жены Сарры, дочерями которой являются женщины, делающие добро.

1. Основанием веры Авраама послужили призыв и обетование Божии, *ст. 8*. (1) Божий призыв. Хотя этот призыв был большим испытанием для Авраама, однако он был призывом Божиим и поэтому являлся достаточным основанием для веры и правилом для послушания. Стефан рассказывает о том, каким образом был призван Авраам, в Деян 7:2, 3: *Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе*. Этот призыв был действенным, в результате его Авраам обратился от идолопоклонства отцовского дома, Быт. 12:1. После смерти его отца в Харране призыв был обновлен. Заметьте: [1] Благодать Божия абсолютно свободна, она может взять самых худших из людей и сделать их самыми лучшими. [2] Бог должен прийти к нам прежде, чем мы сможем прийти к Нему. [3] При призвании и обращении грешников Бог является как Бог славы и производит славное дело в душе. [4] Он при-

зывает нас оставить не только грех, но и греховное общество, а также все, что несовместимо с нашим посвящением себя Ему. [5] Мы нуждаемся в призыве Божиим, чтобы не только хорошо начать, но и хорошо продолжить путь. [6] Бог не хочет, чтобы Его дети находили свой покой где-то вне небесного Ханаана. (2) Божие обетование. Бог обещал Аврааму, что страну, в которую Он призвал его, впоследствии он получит в наследство, а через некоторое время получит в наследие небесный Ханаан; что его потомки в будущем овладеют земным Ханааном. Заметим здесь: [1] Бог призывает Свой народ к наследству: Он делает их Своими детьми и, следовательно, наследниками. [2] Они не сразу овладевают этим наследством, они должны ожидать его в течение некоторого времени, но обещание это верно и в свое время обязательно исполнится. [3] Вера родителей часто бывает благословением для их потомства.

2. Практическое проявление веры Авраама: он безоговорочно повиновался призыву Божию. (1) *Он пошел, не зная куда идет*. Он предал себя в руки Божии, чтобы Бог мог послать его, куда Ему угодно. Он доверился мудрости Божией как самому верному руководителю; он покорился Его воле как наиболее способной решать все, что касалось его жизни. Богу, и только Ему, следует оказывать такое безоговорочное доверие и послушание. Все пережившие действительный призыв покоряют свою волю воле Божией, свой разум – Его мудрости, и в этом состоит их мудрость. Хотя они не всегда знают свой путь, но всегда знают своего проводника, и этого для них вполне достаточно. (2) *Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой*. Это было упражнением его веры. Заметьте: [1] Ханаан называется землей обетованной, потому что он был только обетован Аврааму, но не был еще его владением. [2] Авраам жил в Ханаане не как наследник и не как собственник земли, но как пришлец. Он не требовал очистить землю и не затевал войны против жителей ее, чтобы завладеть землей, но довольствовался положением странника, с терпением переносил несправедливое отношение и с благодарностью принимая всякое доброе расположение; при этом он сохранял свое сердце привязанным к своему дому, небесному Ханаану. [3] Он жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования. Он жил походной жизнью, готовый сняться с места в любой день: так и мы должны жить в этом мире. У него была хорошая компания, и она была

большим утешением для него в этом странствии. Авраам дожил до того времени, когда Исааку исполнилось семьдесят пять, а Иакову – пятнадцать лет. Исаак и Иаков были сонаследниками того же обетования, ибо оно было обновлено как Исааку (Быт. 26:3), так и Иакову (Быт. 28:13). Все святые являются сонаследниками одного и того же обетования. Обетование дается верующим и их детям, и всем, кого ни призовет Господь. Приятно видеть родителей и детей, обитающих вместе в этом мире как сонаследники небесного наследия.

3. Что поддерживало веру Авраама (ст. 10): *Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог*. Заметим здесь: (1) Как описаны небеса: это город, организованное общество; город, хорошо утвержденный, хорошо защищенный и хорошо обеспеченный всем необходимым; город, имеющий основание, а именно: непреложные намерения Божии и Его всемогущество, безграничные милости и посредничество Господа Иисуса Христа, обетования вечного завета; собственная чистота города и совершенство его обитателей; это город, которого художником и строителем является Бог. Он конструировал модель города и согласно ей создал его, Он открыл новый и живой путь в него, приготовил его для Своего народа и отдал его ему во владение, Сам оставаясь сущностью и блаженством его. (2) Заметьте, что Авраам имел правильное отношение к этому небесному городу: он ожидал его, верил в его существование, ожидал его и между тем верою обитал в нем. Он имел возвышенную и радостную надежду, что Бог в Свое время и Своим путем введет его туда. (3) Какое влияние вера Авраама имела на его земную жизнь: она была поддержкой для него во всех испытаниях в его положении странника, помогала ему терпеливо переносить все неудобства этого положения, исполнять все обязанности, связанные с ним, и быть верным ему до конца.

V. В повествование об Аврааме апостол вставляет описание веры Сарры. Заметим здесь:

1. Как велики были препятствия для ее веры: (1) Неверие, подавлявшее ее в течение некоторого времени: она рассмеялась над данным ей обетованием как неосуществимым. (2) Уклонение ее с пути долга по причине неверия: она отдала служанку свою в жену Аврааму, чтобы он мог иметь от нее потомство. Этот грех впоследствии создал еще большие трудности для ее веры. (3) Большая невероятность осуществления обетова-

ния, что ей надлежало стать матерью ребенка, когда она, будучи бесплодной от природы, теперь еще и по возрасту потеряла способность к деторождению.

2. Дела ее веры. Неверие Сарры было прощено и забыто, вера же ее восторжествовала и была увековечена на страницах Священного Писания: Она *знала, что верен Обещавший, ст. 11*. Она восприняла обетование как обетование Бога; будучи уверена в Нем, она рассудила, что Он может исполнить и обязательно исполнит обещанное, каким бы оно ни казалось неосуществимым для человеческого разума, ибо верный Бог не позволит Себе обманывать Своих детей.

3. Плод ее веры и награда за нее. (1) Она *получила силу к принятию семени*. Как природная сила, так и сила благодати исходит от Бога: Он может бесплодную душу сделать плодотворной, как и бесплодное чрево. (2) Она *родила дитя*, дитя мужского пола, обетованного сына, утешение родителей в их преклонные годы и надежду будущих лет. (3) От них, через этого сына, произошло огромное потомство знаменитых людей, как *звезд на небе (ст. 12)*, – великий, сильный и славный народ, превосходящий все остальные народы мира; от них произошел и народ святых, Божий народ, Его церковь; и, как высшая честь и награда, *от них и Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки*.

VI. Апостол отмечает далее веру других патриархов – Исаака и Иакова и остальных членов этой счастливой семьи, ст. 13. Заметим здесь:

1. Испытание их веры. Они не получили обетований, то есть не получили обещанного, они не овладели Ханааном, они не видели своего бесчисленного потомства, не видели Христа во плоти. Заметим: (1) Многие, получившие обетования, не получают обещанного в настоящее время. (2) Несовершенство земного положения святых состоит в том, что их блаженство заключается более в обетовании наследия и праве на него, нежели в реальном пользовании и обладании. Положение святых евангельского века более совершенно, чем патриархов, потому что большая часть обетований уже исполнилась для них. Небесное же положение будет еще более совершенным, ибо там все обетования найдут свое полное осуществление.

2. Дела их веры в период этого несовершенного положения. Хотя они не получили обетований, тем не менее,

(1) Они видели оные издали. Вера обладает ясным и острым зрением и может ви-

деть обещанные милости на большом расстоянии. Авраам увидел день Христов, когда он еще был очень далек, и возрадовался, Иоан. 8:56.

(2) Они были убеждены, что Божии обетования истинны и обязательно исполнятся. Вера ставит свою печать на том, что Бог истинен, и тем самым утверждает и удовлетворяет душу.

(3) Они приняли обетования. Их вера была верой принимающей. Вера имеет длинную руку и может удерживать благословения, находящиеся на большом расстоянии; она может представлять их себе, любить их, радоваться о них и таким образом предвкушать обладание ими.

(4) Они *говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле*. Заметим: [1] Их состояние: странники и пришельцы. Они были странниками, то есть святыми, чей дом на небесах; они были пришельцами, так как шли к своему дому, хотя нередко ослабевали и медлили. [2] Их признание этого состояния: они не стыдились своего положения, но как устами, так и жизнью исповедовали его. Они не ожидали многого от этого мира и не стремились иметь много. Они старались освободиться от всякого лишнего груза, препоясав чресла ума своего, размышляли о своем пути, держались вместе и хранили мир со своими спутниками, встречая трудности, преодолевали их, и стремились домой.

(5) Этим они засвидетельствовали, что искали другого отечества (ст. 14), небесного, своего родного отечества, ибо там их духовная родина, там их лучшие родственники и там их наследство. Они искали его: стремились к нему, желали его, рассуждали о нем, усердно старались выяснить свое право на него, иметь соответствующий ему характер, иметь свое жительство в нем и достичь блаженства его.

(6) Они в полной мере доказали искренность своего исповедания. Ибо: [1] Они не помышляли о той стране, откуда вышли, ст. 15. Не вспоминали о богатстве и удовольствиях, какие имели в ней, не сожалели и не раскаивались, что оставили ее, и не имели желаний возвращаться в нее. Заметьте: те, которые некогда были действительно призваны и спасены от греховного состояния, не помышляют о возвращении к нему, так как познали лучшее. [2] Они не воспользовались представлявшейся им возможностью для возвращения. Они имели такую возможность. Имели время возвратиться назад. Имели достаточно сил для этого и знали путь. Те, среди кого они странствовали, с удовольствием рас-

стались бы с ними, а их старые друзья с радостью приняли бы их. Они имели достаточно забот на своем пути, и их плоть и кровь, этот древний советник, не раз подсказывала им, чтобы они вернулись назад. Но они оставались верными Богу и своему долгу при всех разочарованиях и искушениях к отречению от Него. Так и мы должны поступать. Мы тоже имеем возможность оставить Бога, но должны доказать истинность своей веры и своего исповедания непоколебимой преданностью Богу до конца дней своих. Их искренность проявилась не только в том, что они не вернулись в свое прежнее отечество, но и в том, что они стремились к лучшему, то есть к небесному. Заметим: *Во-первых*, небесное отечество лучше любого земного; оно находится в лучшем месте, лучше обеспечено всякого рода добром и лучше защищено от всякого рода зла; занятия, удовольствия, общество – все в нем лучше, чем самое лучшее в этом мире. *Во-вторых*, все истинные верующие стремятся в это лучшее отечество. Истинная вера производит искренние и горячие желания, и чем сильнее вера, тем горячее будут эти желания.

(7) Все они умерли в вере этим обетованиям; они не только жили верою в них, но и умерли в полной уверенности, что все они исполнятся для них и их потомков, ст. 13. Они сохранили веру до конца. Умирая, они верою получили искупление. Верою они покорялись воле Божией, угасали все раскаленные стрелы лукавого; верою победили все ужасы смерти, обезоружили ее жало, радостно распрощавшись с этим миром, со всеми его утешениями и скорбями. Таковы их дела веры. Теперь обратим внимание,

3. Какой великой и благословенной награды удостоилась их вера: ... и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом, ибо Он приготовил им город, ст. 16. (1) Бог является Богом всех истинно верующих; вера дает им право на свою долю в Боге, во всей Его полноте. (2) Он называется их Богом. Он Сам называет Себя так: *Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова*; Он и им позволяет так называть Его, дает им духа усыновления, Которым они взывают к Нему: *Авва, Отче*. (3) Бог не стыдился назвать Себя их Богом, несмотря на то что они были ничтожны по своей природе, недостойны по причине своей греховности и бедны по своему внешнему положению, – так велика была Его снисходительность и Его любовь к ним. Поэтому они не должны стыдиться называться Его детьми, не должны стыдиться никого из тех, что являются истинными детьми Божиими,

как бы ни были они презираемы миром. Более того, они должны позаботиться о том, чтобы не быть позором и поношением для своего Бога и не заставлять Его стыдиться их, но, наоборот, вести себя так, чтобы быть достойными Его имени, служить к Его похвале и славе. (4) Как доказательство этого, Бог приготовил им город, блаженство, соответствующее тому родству, в которое Он принял их. Ибо в этом мире нет ничего, соразмерного с любовью Бога, чем бы Он мог наградить Свой народ как их Бог. Если бы Бог не мог, или не хотел дать Своему народу ничего лучшего, чем то, что предлагает этот мир, то Он постыдился бы называться их Богом. Если Он принял их в родство с Собою, то соответственно и обеспечит их. Если Он назвал Себя их Богом, то хочет вполне отвечать этому званию и действовать соответственно ему. И Он приготовил им на небесах нечто такое, что вполне соответствует этому званию и этому родству, так что никогда никто не сможет сказать, к постыжению и бесчестию Бога, что Он усыновил Себе людей, сделал их Своими детьми, а не позаботился о соответственном обеспечении их. Размышление об этом должно воспламенять в народе Божию любовь к Богу, расширять желания и возбуждать ревностное стремление к тому городу, который Он приготовил для них.

VII. Рассказав о вере других патриархов, апостол снова возвращается к Аврааму и дает нам пример величайшего испытания и подвига веры, величайшего из всех, записанных на страницах Писания, из истории отца верных или кого-либо из его духовных потомков, – жертвоприношение Исаака: *Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака, и имея обетование, принес едиnorodного, ст. 17.* В этом великом примере отметим:

1. Испытание и упражнение веры Авраама. Он действительно был подвержен испытанию. Об этом сказано в Быт. 22:1: *Бог искушал Авраама*, не грехом, потому что Бог никого не искушает таким образом, Он только испытывает веру и послушание человека. Бог и прежде искушал, или испытывал веру Авраама: когда он был призван из родной страны и дома отца, когда в связи с голодом он вынужден был из Ханаана отправиться в Египет, когда сражался с пятью царями ради избавления Лота, когда Сарра была взята в дом Авимелеха и во многих других случаях. Но это испытание было самое большое из всех остальных: Он повелел ему принести в жертву своего сына Исаака. Мы читаем об этом

в Быт. 22:2, где каждое слово звучит как искушение: *«Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и поиди в землю Мориа, и там принеси его во всеожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.* Возьми твоего сына, не сына раба или животного какого-то, но твоего единственного сына, рожденного Саррой, Исаака, твой смех, твою радость, твоё утешение, которого ты любишь, как свою душу: возьми его и уведи его далеко, на три дня пути, в землю Мориа, и не просто оставь его там, но принеси Мне во всеожжение».

Более суровому испытанию не подвергался никогда никто из смертных. Апостол упоминает здесь некоторые детали, делающие это великое испытание еще более тяжелым. (1) Авраам был подвержен ему, после того как получил обетование от Бога, что Исаак построит его семью, что в нем наречется ему семя (ст. 18), что он будет одним из предков Мессии и все народы благословятся в нем. Казалось, что призывая Авраама принести в жертву Исаака, Бог призывает его пресечь свой собственный род, уничтожить обетование, предотвратить приход Мессии, погубить весь мир, пожертвовать своей душой и надеждами на спасение, поразить церковь Божию одним ударом – поистине ужасное испытание! (2) Исаак был его единственным сыном, рожденным Саррой, единственным, кого он имел от нее и кто должен был стать его сыном и наследником обетования. Измаил получил только земные благословения. Обетование же о потомстве, о Мессии должно было исполниться только через этого сына и никакого другого. Итак, помимо того, что Авраам был очень привязан к своему сыну, с ним еще были связаны все его надежды, и если бы он погиб, то вместе с ним погибли бы и эти надежды. Если Авраам и имел когда-либо много сыновей, то этот был единственным, через кого могло быть передано обещанное всем народам благословение. Сына, которого он так долго ждал и получил таким сверхъестественным путем, к которому так привязано было его сердце, принести в жертву, и причем своими собственными руками – это было такое испытание, которое могло сломить самый твердый и сильный дух, когда-либо обитавший в человеческом теле.

2. Действия веры Авраама в этом тяжелом испытании: он подчинился, он принес в жертву Исаака, он сознательно вознес его своей покорной душой Богу и готов был осуществить это и в действительности, согласно повелению Божию; он дошел до самого

критического момента и пошел бы дальше, если бы Бог не воспрепятствовал ему. Ничего не могло быть более трогательного, чем слова Исаака: *Отец мой, вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?* Исааку и в голову не приходило, что он сам должен был стать этим агнцем. Но Авраам знал об этом и тем не менее продолжал идти с твердой решимостью.

3. Что поддерживало веру Авраама. Это должно было быть нечто весьма великое, соответствующее величине испытания: *Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит*, ст. 19. Его вера поддерживалась его убеждением, что Бог всемогущ, что Он способен воскрешать мертвых. Так он рассуждал сам с собой и разрешил таким образом все свои сомнения. Нет оснований предполагать, что он рассчитывал на похему или противодействие принесению в жертву Исаака; такое ожидание повредило бы испытанию и, как следствие, торжеству его веры. Но он знал, что Бог силен воскресить его из мертвых, и верил, что Он сделает это, так как с этим сыном были связаны такие великие обетования, которые не могли бы исполниться, если бы Исаак не был возвращен к жизни. Заметьте: (1) Бог может воскрешать мертвых, как мертвые тела, так и мертвые души. (2) Вера в это может пронести нас через самые тяжелые испытания и трудности, какие могут встретиться на нашем пути. (3) Мы должны разрешать свои сомнения и побеждать страхи рассуждением о всемогуществе Бога.

4. Награда за веру, проявленную Авраамом в этом испытании (ст. 19): он получил своего сына как бы из мертвых, в предзнаменование. (1) Он получил своего сына. Он отдал его Богу, и Бог снова отдал его ему. Самый лучший путь к тому, чтобы найти утешение в пользовании благами земными, – это отказываясь от них ради Бога, и Он возвратит их нам, если и не то же самое, то нечто доброе. (2) Он получил его из мертвых, ибо отдал его на смерть; он был для него как мертвый, и возвращение его было для него равносильно воскресению из мертвых. (3) Это было также предзнаменованием еще чего-то. Это было предзнаменованием жертвы и воскресения Христа, прообразом Которого служил Исаак. Это было предзнаменованием и залогом славного воскресения всех истинно верующих, жизнь которых не потеряна, но сокрыта со Христом в Боге. Теперь мы переходим к примерам веры других ветхозаветных святых, относительно которых сообщаются не

только их имена, но также пройденные ими испытания и подвиги их веры.

VIII. О вере Исаака, ст. 20. О нем уже упоминалось в связи с историей Авраама. Здесь же отмечается нечто другое – как он верою благословил своих двух сыновей, Иакова и Исава, относительно их *будущего*. Заметьте здесь:

1. Действия его веры, ст. 20. *Верою в будущее Исаак благословил Иакова и Исава*. Он благословил их, то есть предал их в руки Божии, в завет с Ним; он предложил им Бога и веру в Него; он молился и пророчествовал о них, о их судьбе и о судьбе их потомков. Мы имеем повествование об этом в Быт. 27. Заметим: (1) И Иаков и Исава получили благословение как сыновья Исаака, по крайней мере, в земных благах. Великое преимущество – быть детьми добрых родителей, и нередко нечестивые сыновья благочестивых родителей пользуются лучшей долей в этом мире благодаря своим родителям, ибо временные блага тоже включаются в завет; но они не являются лучшими благами, и никакой человек не знает ни любви, ни ненависти, владея ими или терпя нужду в них. (2) Иаков имел предпочтение и получил лучшее благословение, и это показывает, что именно благодать и новое рождение возвышают человека над его товарищами и делают его достойным лучших благословений; что когда в одной и той же семье один берется, а другой оставляется, один любим, а другой ненавидим, то это обязано исключительно независимой ни от чего благодати Божией: все потомство Адама по своей природе ненавистно Богу, поэтому, если один имеет свой удел в этом мире, а другой – в лучшем, то эту разницу делает Бог, ибо даже блага этой жизни во много раз превосходят то, что заслуживает любой из сынов человеческих.

2. Трудности, с которыми боролась вера Исаака. (1) Казалось, он забыл, как Бог определил будущность его сыновей еще при их рождении, Быт. 25:23. Это определение Божие должно было стать правилом для Исаака навсегда, но он уклонился от него под влиянием естественной привязанности и общепринятого обычая отдавать предпочтение первенцу – двойную долю уважения, привязанности и привилегий. (2) Он действовал в вопросе благословения своих детей с некоторым нежеланием, принужденно. Когда Исава пришел к нему за благословением, он *вострепетал весьма великим трепетом* (Быт. 27:33) и обвинил Иакова в том, что он хитростью взял благословение Исава, ст. 33, 35. Но, несмотря на это, вера Иса-

ака превозмогла, и он подтвердил благословение, данное Иакову: *Он и будет благословен*. Ревекку и Иакова нельзя оправдать в их кривых путях, какими они добились благословения, но Бог будет оправдан в том, что заставляет даже грехи людей служить Его славным целям. И поскольку вера Исаака победила неверие, Богу было угодно не заметить слабость его веры, одобрить искренность ее и поместить его имя среди тех *древних, которые свидетельствованы в вере*.

IX. Вера Иакова (ст. 21), который, *умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего*. В жизни Иакова было очень много подвигов веры, она вся была жизнью веры, причем вера его сталкивалась с большими трудностями. Но Богу угодно было выделить только два проявления веры этого патриарха сверх того, что было упомянуто в связи с Авраамом.

1. Два дела веры Иакова, упомянутые здесь.

(1) Он *благословил каждого сына Иосифова*, Ефрема и Манассию. Он усыновил их, принял в число сыновей своих, и таким образом они вошли в общество Израилево, хотя рождены были в Египте. Это, несомненно, великое благословение – быть присоединенным к видимой церкви Божией, по исповеданию и привилегиям, но еще большее благословение – присоединиться к ней в духе и истине. [1] Он сделал их главами двух разных колен, как если бы они были его собственными сыновьями. [2] Он молился о них, чтобы Господь благословил их. [3] Он пророчествовал о них, но подобно Исааку, отдал предпочтение младшему, Ефрему: хотя Иосиф поставил своих сыновей таким образом, чтобы правая рука отца простерлась над старшим, Манассией, но Иаков умышленно переложил ее на Ефрема, и сделал это по Божью указанию, ибо сам Иаков не мог видеть. В этом есть предзнаменование того, что языческая церковь, младшая, будет более благословенной, чем старшая, иудейская.

(2) Он *поклонился на верх жезла своего*, то есть прославил Бога за то, что Он сделал для него, и за те блага, которые он видел в будущем; он молился о тех, кого оставлял после себя, чтобы вера сохранилась в его семье после того, как он уйдет с земли. Он поклонился на верх жезла своего; поклонился не потому, что на жезле было выгравировано изображение Бога, как воображают паписты, но потому что был настолько немощен, что не мог сидеть в постели без поддержки жезла, и тем не менее не захотел свою немощь делать оправданием для пренебреже-

ния поклонением Богу; он хотел поклониться Ему не только духом, но и телом, хотя и не смог это сделать так, как ему того хотелось. Иаков показал этим свою зависимость от Бога и засвидетельствовал своим жезлом о том, что был странником здесь, что он утомился от странствия в этом мире и готов идти на покой.

2. В какое время и в какой период вера Иакова проявилась таким образом – когда он был при смерти. Он жил верою, и умер верою и в вере. Заметьте: хотя мы нуждаемся в вере в течение всей нашей жизни, но особенно она необходима нам тогда, когда мы приближаемся к смерти. Самая последняя великая задача веры – помочь верующим хорошо закончить свою жизнь, умереть в Господе, так, чтобы прославить Его терпением, упованием и радостью, так, чтобы оставить доброе свидетельство об истине слова Божьего и о превосходстве Его путей, ради утверждения веры присутствующих с ними в их последние минуты. Благословить свою семью и поклониться Богу – вот наилучшее завершение жизненного пути родителей. Далее мы переходим к вере Иосифа.

X. Вера Иосифа, ст. 22. Здесь мы также рассмотрим:

1. Что он сделал своей верою: *Верою Иосиф при кончине напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих*. Это отрывок из Быт. 50:24, 25. Иосиф был человеком выдающейся веры, хотя не имел такой поддержки в ней, какую имели его братья. Он был продан в Египет. Он был испытываем искушениями, грехом и преследованиями за то, что сохранил свою чистоту. Он был искушаем через возвышение при дворе фараона, и тем не менее его вера выдержала все и провела его через все испытания. (1) Он верою напомнил об исходе сынов Израилевых, что придет время, когда они должны будут выйти из Египта. Он сделал это как для того, чтобы предостеречь их против оседания в Египте, являвшемся в то время местом изобилия и благополучия для них, а также чтобы удержать их от уныния в тех бедствиях и трудностях, которые им придется испытать там. Он делал это также и для собственного утешения, что хотя он и не доживет до их освобождения, но может умереть с верой в него. (2) Он дал повеление относительно своих костей, чтобы они сохраняли их не погребенными в Египте до тех пор, пока Бог не освободит их из этого дома рабства, чтобы потом они вынесли его кости с собою в Ханаан и погребли их там. Хотя верующие, главным образом, заботятся о сво-

их душах, но не должны совершенно пренебрегать и своими телами, которые являются членами Тела Христова, а также частью их самих, так как тела их в конце концов воскреснут и будут вместе с их душами пребывать в вечности. Иосиф отдавал это повеление не потому, что думал, будто погребение его костей в Египте воспрепятствует воскресению его тела (как фантазировали некоторые раввины, что все иудеи, погребенные вне Ханаана, должны быть переправлены под землей в Ханаан, прежде чем они смогут воскреснуть), но чтобы засвидетельствовать о том, что: [1] Хотя он жил и умер в Египте, тем не менее жил и умирал не как египтянин, но как израильтянин. [2] Он предпочел великолепным похоронам в Египте знаменательные похороны а Ханаане. [3] Он желал идти вместе со своим народом, хотя и не так, как ему хотелось бы. [4] Он верил в воскресение тела, в то, что его душа будет в общении с отошедшими святыми, так же как тело его будет находиться вместе с их мертвыми телами. [5] Чтобы убедить их в том, что Бог будет с ними в Египте и выведет их из него в Свое время и Своим путем.

2. Когда вера Иосифа действовала таким образом. Это было, как и в случае Иакова, когда он умирал. Бог часто дает Своим детям живительные утешения в предсмертный час, и их долг, насколько это в их силах, — поделиться ими с теми, кто окружает их в этот час, ради славы Божией и чести христианской веры, ради блага их братьев и друзей. Теперь мы идем далее:

XI. Вера родителей Моисея; цитируется отрывок из Исх. 2:3 и далее. Заметим: 1. Дела их веры: они в течение трех месяцев скрывали своего сына. Хотя в Священной истории упоминается только мать Моисея, однако из данного текста очевидно, что и отец дал не только свое согласие на это, но и совет. Как благословенно, когда супруги, несущие иго брачных уз, несут также совместно и иго послушания веры как наследники благодати Божией; когда они делают это из благочестивой заботы о благе своих детей, чтобы защитить их не только от тех, кто может погубить их жизнь, но также и от тех, кто может развратить их умы. Заметьте: Моисей рано подвергся преследованиям, и его вынуждены были скрывать. В этом он был прообразом Христа, Который был преследуем почти со дня рождения, и Его родителям пришлось бежать с Ним в Египет, чтобы спасти Его. Это великая милость, когда мы свободны от нечестивых законов и постановлений, но когда это не так, то следует использовать все за-

конные средства для обеспечения своей безопасности. Вера родителей Моисея имела примесь неверия, но Господу угодно было не заметить этого. 2. Причины такого образа их действий. Несомненно, ими двигала естественная любовь, но также и нечто большее было в этом. *Видели они, что дитя прекрасно, что он очень красив (Исх. 2:2), прекрасен пред Богом (Деян. 7:20)*. В нем было что-то необычайное, печать Божией красоты, как знак того, что он был рожден для великих дел, как предзнаменование того, что лицо его будет некогда сиять от общения с Богом (Исх. 34:29), что он совершит славные дела для освобождения Израиля и имя его будет сиять на страницах Священного Писания. Иногда, хотя и не всегда, лицо является отражением души. 3. Как их вера преодолела их страх. Они не устались царского повеления, Исх. 1:22. Это было нечестивый и жестокий указ, чтобы все мужчины в Израиле были уничтожаемы в детском возрасте и чтобы таким образом имя Израиля было стерто с лица земли. Но они не устались настолько, чтобы отказаться от своего сына; они думали, что если ни одного ребенка мужского пола не сохранится в Израиле, то церкви Божией и истинной религии наступит конец; и хотя в условиях рабства и угнетения, в которых они жили, мертвым было лучше, чем живым, тем не менее они верили, что Бог сохранит их народ и что для израильтян наступит время, когда жизнь будет стоить того, чтобы жить. Некоторым приходится рисковать собственной жизнью, чтобы сохранить жизнь детей, и родители Моисея решились на это. Они знали, что указ фараона был жестоким сам по себе и противоречил законам Бога и природы, а, следовательно, подчинение ему не обязательно. Вера — это прекрасное средство против греховного рабского страха перед человеком, она видит перед собою Бога, сознает суетность человека и его подвластность воле и силе Божией.

XII. Вера самого Моисея (ст. 24, 25).

1. Проявление веры Моисея в победе над миром.

(1) Он отказался называться сыном дочери фараоновой, для которой был приемным сыном, причем любимым; она усыновила его, а он отказался от нее. Заметьте: [1] Как велико было искушение, какому подвергся Моисей. О дочери фараона сказано, что она была единственным его ребенком и сама была бездетна; она нашла Моисея и спасла его, приняла и воспитала его как своего сына; он вполне мог стать в свое время царем Египта и, таким образом, послужить интересам Из-

раиля. Он обязан был своей жизнью этой принцессе, и отказ от ее любви должен был выглядеть не только как неблагодарность по отношению к ней, но и как пренебрежение провидением Бога, имевшем, казалось бы, намерение использовать возвышение Моисея в интересах его братьев. [2] Какой славной была победа его веры над столь великим искушением. Он *отказался называться сыном дочери фараоновой*, чтобы не умалить более истинной чести быть сыном Авраама, отца всех верующих; *он отказался называться сыном дочери фараоновой*, чтобы не выглядеть так, будто он отказывается от своей религии и своего родства с народом израильским, а ему пришлось бы, конечно, отказаться от того и другого, если бы он принял честь сына дочери фараоновой. Поэтому он благодарно отказался от нее.

(2) Он предпочел *лучше страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение*, ст. 25. Он захотел разделить участь своего народа теперь, хотя это была страдальческая участь, чтобы потом иметь свою долю вместе с ним, чем наслаждаться чувственными, греховными удовольствиями дворца фараона, которые были лишь временными и за которые в будущем предстояло наказание вечной погибелью (ст. 25). Моисей поступил благоразумно и благочестиво, победив искушение со стороны мирских удовольствий, так же как до этого он победил искушение со стороны мирской славы. Заметим здесь: [1] Греховные наслаждения кратковременны, они должны закончиться скорым покаянием, или, в противном случае, скорой погибелью. [2] Мирские наслаждения, и особенно при царском дворе, слишком часто бывают греховными и всегда являются таковыми, если ими нельзя пользоваться, не отказываясь от Бога и Его народа. Истинный верующий отвергает их, когда они предлагаются ему на таких условиях. [3] Лучше выбрать страдания, чем грех; в самом маленьком грехе больше зла, чем в самых больших страданиях. [4] Страдания намного легче, когда они переносятся вместе с народом Божиим, во имя одних и тех же интересов, при вдохновении от того же самого Духа.

(3) Он *поношение Христово почел лучшим для себя божатством, нежели египетские сокровища*, ст. 26. Обратите внимание, как все взвесил Моисей: на одну чашу весов он положил самое худшее в религии – *поношение Христово*, а на другую чашу – *самое лучшее*, что есть в этом мире, – *сокровища Египетские*. Согласно его суждению, продиктованному верою, самое худшее в религии

перевешивает самое лучшее в мире. Поношение Церкви Божией есть *поношение Христово*, так как Христос есть глава церкви и всегда будет ею. Итак Моисей одержал победу над соблазном сокровищ этого мира, как до этого он победил соблазн славы и удовольствий его. Божий народ и теперь терпит, и всегда терпел поношения. Поношение Своего народа Христос воспринимает как поношение Его Самого; благодаря такому участию Христа в поношениях Его детей, они приобретают богатство большее, чем сокровища самых богатейших империй мира, ибо Христос наградит их неувядающим венцом славы. Вера понимает это, поэтому принимает решения и поступает соответственным образом.

2. Отмечается время, когда Моисей одержал своей верой эту победу над миром, над всеми его почестями, удовольствиями и сокровищами (ст. 24): *Когда он пришел в возраст*, не только по разумению, но и по опыту жизни, – в возрасте сорока лет, когда он был уже взрослым, достигшим зрелости. Как считают некоторые, победу Моисея умаляет то, что он одержал ее в таком большом возрасте, что он не одержал ее раньше. Но скорее наоборот, честь его самоотречения и победы над миром усиливается тем, что он сделал свой выбор в возрасте, достаточно зрелом, чтобы судить обо всем и уметь наслаждаться жизнью, в возрасте, когда он давал себе полный отчет в том, что он делает и почему так делает. Это был поступок не ребенка, который предпочитает подделку чистому золоту, но результат зрелого обдумывания. Прекрасно, когда человек проявляет серьезное благочестие среди мирских дел и наслаждений и презирает мир в ту пору, когда наиболее способен наслаждаться им.

3. Что поддерживало и укрепляло веру Моисея, так что он сумел одержать такую победу над миром: *Он взирал на воздаяние*, то есть, как считают некоторые, на освобождение из Египта. Однако, несомненно, это означает нечто большее, а именно: славное воздаяние за веру и верность в ином мире. Заметьте здесь: (1) Небеса представляют собой великое воздаяние, превосходящее не только все наши заслуги, но и все наши представления. Это воздаяние вполне соответствует уплаченной за него цене – Крови Христа; оно соответствует совершенствам Божиим и вполне отвечает Его обетованиям. Это является воздаянием, потому что дается праведным Судьей на основании праведности Христа, праведным людям согласно праведным правилам завета благодати. (2) Верующие могут и должны ценить это воздаяние. Они

должны знать о нем, хвалиться им и жить в ежедневном радостном ожидании его. Оно должно быть для них вехой, указывающей путь, магнитом, притягивающим сердце, стимулом, побуждающим к исполнению христианского долга, и средством, укрепляющим силы во всех трудностях, встречающихся на пути труда и страданий.

4. Другой пример проявления веры Моисея, а именно: оставление им Египта: *Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ст. 27.* Заметьте здесь: (1) Плод его веры: *Он оставил Египет, со всеми его властью и удовольствиями, и вывел из него Израиля.* Моисей дважды оставлял Египет: [1] Как предполагаемый преступник, когда на него обрушился царский гнев за убийство египтянина (Исх. 2:14, 15); сказано, что он испугался, но не паническим, а рассудительным страхом, чтобы спасти свою жизнь. [2] Как вождь и правитель народа израильского, после того как Бог использовал его, чтобы смирить фараона и заставить его отпустить израильтян. (2) Победа веры Моисея. Она подняла его выше страха перед царским гневом. Хотя он знал, как велик этот гнев, тем не менее не смутился и сказал Израильтянам: *Не бойтесь*, Исх. 14:13. Все оставляющие Египет должны ожидать людского гнева, но не должны бояться его, ибо они находятся под защитой Бога, Который может гнев человека обратить во славу Себе и остаток его угасить. (3) Принцип, на основании которого действовала его вера в этих выходах из Египта: *Он, как бы видя Невидимого, был тверд.* Он преодолел с беспримерным мужеством все опасности и перенес все трудности, которые были весьма велики, потому что видел невидимого Бога. Заметьте: [1] Бог, с Которым мы имеем дело, есть невидимый Бог, Он невидим для наших физических глаз, для наших чувств. Это обнаруживает безумие тех, кто пытается сделать изображение Бога, Которого никто из людей не видел и не может видеть. [2] Верою мы можем видеть невидимого Бога. Мы можем быть полностью уверены в Его существовании, в Его попечении о нас, в присутствии Его с нами, благого и могущественного. [3] Такое видение Бога делает верующих способными переносить до конца все, встречающееся им на пути.

5. Еще одно проявление веры Моисея – *в совершении пасхи и пролитии крови, ст. 28.* Повествование об этом мы находим в Исх. 12:13–23. Хотя пасха была совершена всем народом израильским, однако устав пасхи был дан Богом через Моисея, и хотя это было великое таинство, тем не менее он

передал народу, как следует соблюдать пасху, и сам совершил ее в ту ночь в доме, в котором находился. Пасха была одним из самых торжественных установлений Ветхого Завета и очень выразительным прообразом Христа. Поводом для ее самого первого совершения было необычайное событие: она была совершена в ту самую ночь, когда Бог истреблял всех первенцев египтян, а дома живших среди них израильтян ангел-губитель прошел мимо и пощадил их первенцев. Чтобы удостоиться этого благоволения, они должны были отметить свои дома: заколоть агнца и кровью его помазать с помощью пучка иссопа косяки дверей и перекладину. Мясо агнца должно было испечь на огне и съесть в ту же самую ночь с горькими травами, в состоянии готовности тотчас же отправиться в путь – с препоясанными чреслами, с обутой ногами и посохами в руках. Все это было исполнено, и ангел-губитель прошел мимо их домов и истребил первенцев египтян. Таким образом был открыт путь для возвращения потомков Авраама в обетованную землю. Отождествление этого прообраза с Христом не вызывает затруднений. (1) Христос есть Агнец, наша Пасха, Он был заклан за нас. (2) Его Кровь окропляет тех, кто верою принимает ее спасительное действие. (3) Кровь оказывала свое действие только в применении к израильтянам, избранному народу Божию. (4) Мы спасены от гнева Божия не собственной праведностью и не добрыми делами, но Кровью Христа и Его праведностью, вмененной нам. Если бы какая-нибудь израильская семья пренебрегла кровью, не окропила бы ею свои двери, то даже если бы они всю ночь провели в молитве, ангел-губитель все равно вошел бы в их дом и убил первенца. (5) Всякая душа, окропленная Его Кровью, верою принимает Христа и живет Им. (6) Истинная вера делает грех для души горьким, даже когда она получает прощение его и искупление от него. (7) Все наши духовные привилегии на земле должны побуждать нас вовремя вступить на путь, ведущий к небу, и продвигаться по нему вперед. (8) Все отмеченные для спасения должны всегда с благодарностью вспоминать о свободной избирающей благодати Божией.

XIII. Следующий пример веры – переход израильтян через Красное море под руководством Моисея, их вождя, *ст. 29.* Эта история описана в Исх. 14. Заметьте следующее:

1. Сохранение израильтян, обеспечение безопасного прохода их через Красное море, когда у них не было другого пути для спасе-

ния от фараона с его войсками, которые преследовали их по пятам. (1) Опасность была очень велика: разъяренный враг на колесницах настигал их; с двух сторон высились неприступные скалы и горы, а впереди было Красное море. (2) Избавление было очень славным. Верую они прошли по морю, как по суше. Вера помогает нам во всех опасностях, встречающихся на нашем пути к небу.

2. Уничтожение египтян. Дерзнув последовать за израильтянами по морю, они, в ослеплении и ожесточении своем, все потонули. Их ожесточение было велико, и гибель их была ужасна. Когда Бог судит, Он обязательно превозможет, и при этом бывает ясно, что грешники гибнут по своей вине.

XIV. Следующим примером веры является вера Израильтян во главе с их вождем Иисусом Навином у стен Иерихона. Эта история описана в И. Нав. 6. Заметим здесь: 1. Средства, предписанные Богом для разрушения стен Иерихона. Им было приказано обходить вокруг стен один раз в день в течение шести дней, а в последний день обойти семь раз; священники должны были нести ковчег при обхождении стен и трубить в трубы, сделанные из бараньего рога, а в последний день должны были дольше трубить, народ должен был воскликнуть громко, и тогда стены города рухнут перед ними. Это было серьезным испытанием их веры. Казалось совершенно невероятным, чтобы предписанный им метод мог отвечать поставленной цели, и, несомненно, они подвергались насмешкам врагов каждый день, а ковчег при этом находился в большой опасности. Но это был путь, указанный Богом; Бог любит делать великое малыми и презренными средствами, чтобы была видна Его собственная мышца. 2. Огромный успех, достигнутый предписанными средствами. Стены Иерихона пали перед израильтянами. Это был пограничный город земли ханаанской, первый, стоящий на их пути. Богу угодно было ниспровергнуть его необычным способом, чтобы возвеличить Себя, утрашить хананеев, укрепить веру Израильтян и исключить всякую похвалу. Бог может ниспровергнуть любую мощную оппозицию, восстающую против Его интересов и Его славы, и делает это в Свое время и Своими путями, и вера сильна Богом для разрушения твердынь; Он заставит Вавилон пасть перед верой Своих детей, и когда Он хочет сделать что-то великое для них, то производит в них сильную, великую веру.

XV. Следующим примером является вера Раав, ст. 31. Среди благородной армии про-

славленных героев веры, выстроенной апостолом, в арьергарде ее выступает Раав, показывая тем самым, что *Бог нелицеприятен*.

1. Кто такая Раав. (1) Она была хананейкой, *чуждой обществу израильскому*; вере ее мало что содействовало, и тем не менее она была верующей. Могущество божественной благодати очень сильно проявляется там, где она действует без обычных средств благодати. (2) Она была блудницей и жила в грехе. Она не только содержала публичный дом, но была блудницей города, и тем не менее она поверила, что как бы ни был велик грех, если в нем покаяться, то он не может быть барьером для прощающей милости Божией. Христос спас главаря грешников. *Где избилует грех, там преизобилует благодать*.

2. Что она сделала своей верой: Она с миром приняла *соглядатаев*, людей, посланных Иисусом осмотреть Иерихон, И. Нав. 2:6, 7. Раав не только оказала им гостеприимство, но и спрятала их от врагов, искавших их с целью убить, и сделала прекрасное исповедание своей веры, ст. 9–11. Она просила их заключить с ней завет в том, что они окажут благоволение ей и ее семье, когда Бог окажет милость им, и что они дадут ей знак, что они и сделали, повелев ей вывесить червленую веревку из окна; затем она отправила их, дав благоразумный и дружеский совет. Научимся из этого следующего: (1) Истинная вера проявляется в добрых делах, особенно для народа Божьего. (2) Вера готова всем рисковать ради Бога и Его народа; истинный верующий скорее подвергнет опасности себя, чем интересы Бога и Его народа. (3) Истинный верующий стремится не только быть в завете с Богом, но и в общении с Его народом, желает разделять с ним его участь и жить так, как живет он.

3. Что она приобрела своей верой. Она избежала гибели с неверующими. Заметьте: (1) Большинство ее соседей, друзей и сограждан погибли. Ее город подвергся полному разрушению, все живое, от человека до скота, было уничтожено. (2) Причина гибели жителей Иерихона – неверие. Они не верили, что Бог Израилев был истинным Богом, хотя имели достаточно доказательств для этого. (3) Замечательное спасение Раав. Иисус Навин отдал строгий приказ пощадить Раав и никого более, кроме ее и бывших с ней, и поскольку она позаботилась вывесить из своего окна условный знак, червленую веревку, ее семья была таким образом отмечена и поэтому не погибла. Необычная вера, когда большинство не только не верует, но

настроено против верующих, вознаграждается необычайной милостью во время всеобщего бедствия.

Стихи 32–40

Представив перед нами несколько групп выдающихся верующих, с указанием их имен и описанием конкретных испытаний и подвигов их веры, апостол завершает свое повествование более общим обзором еще одной группы верующих, не указывая конкретно, кем какие дела веры были совершены, но предоставляет сделать это тем, кто хорошо знаком со Священной историей. Уподобляясь божественному оратору, он предваряет эту часть повествования риторическим вопросом: *И что еще скажу? Недостанет мне времени...* Он как бы хочет сказать: «Тщетно пытаться досконально исчерпать эту тему, мне надо остановиться, иначе я выйду за рамки своего послания, поэтому упомяну еще лишь несколько имен и предоставлю вам добавить еще другие». Заметьте: 1. После всех наших тщательных исследований Писания остается очень много того, что еще надо исследовать. 2. Необходимо хорошо вникать в божественные предметы, о которых мы собираемся говорить, и исследовать их глубоко настолько, насколько нам позволяет наше время. 3. Мы должны находить удовольствие в размышлении о том, как много было верующих в ветхозаветное время и как сильна была их вера, хотя объекты их веры тогда были открыты еще недостаточно ясно. 4. Мы должны сокрушаться о том, что теперь, когда закон веры стал более ясным и совершенным, так мало верующих и так слаба их вера.

I. В этом кратком обзоре апостол упоминает:

1. Гедеона, история которого описана в Суд. 6–8. Он был превосходным орудием в руке Божией в деле избавления Его народа от притеснения мадианитян. Гедеон был из бедного племени и был младшим в семье, да и занятие его было самым простым (молотьба пшеницы), от которого и призвал его Бог. Ангел Господень приветствовал его удивительными словами: *Господь с тобою, муж сильный*. Гедеон не принял вначале такого почетного обращения и указал ангелу на уничиженное и бедственное положение народа. Ангел Господень сообщил ему о его назначении, уверил его в успехе, подтвердив свои уверения огнем, высеченным им из скалы. Гедеон получил указание выступить против мадианитян только после того, как его армия уменьшилась от тридцати двух тысяч до трехсот человек. Тем не менее через этих

трехсот воинов, с кувшинами и светильниками, Бог привел в замешательство целую армию мадианитян и уничтожил ее. И та же самая вера, исполнившая Гедеона таким мужеством, научила его впоследствии поступить очень мягко и кротко со своими братьями. В этом и состоит превосходство веры, что она помогает людям совершать великие дела и в то же время удерживает их от превозношения и самомнения.

2. Варак, другой муж Божий, воздвигнутый Им для освобождения Израиля от руки Иавина, царя ханаанского, Суд. 4. Мы читаем о нем: (1) Хотя он был и воином, но получил назначение и наставления через Девору, пророчицу, и настаивал на том, чтобы эта пророчица Божия сопровождала его в походе. (2) Он верою одержал великую победу над армией Сисары. (3) Верою он был научен воздавать всю славу Богу; такова природа веры: в опасностях и трудностях она черпает силы в Боге, а потом воздает Ему благодарность за все милости избавления.

3. Самсон, другое орудие Божие, посредством которого Бог избавлял Израиля от филистимлян. Его история записана в Суд. 13, 14, 15, 16. Из нее мы узнаем, что вера является силой души в деле служения Богу. Если бы вера Самсона не была такой же сильной, как и его руки, то он никогда не совершил бы своих подвигов. Заметьте: (1) Рабы Божии побеждали верою даже рыкающего льва. (2) Истинная вера признается и принимается даже тогда, когда к ее подвигам примешиваются многие падения. (3) Вера верующего сопровождает его до самого конца, и когда он умирает, она дает ему победу над смертью и всеми смертельными врагами; самую великую победу он одерживает тогда, когда умирает.

4. Иеффай, история которого описана в Суд. 11, раньше истории Самсона. Он был воздвигнут Богом для освобождения Израиля от аммонитян. По мере того как против народа Божьего поднимаются разные и новые враги, Бог воздвигает разных и новых освободителей. В истории Иеффая заметим следующее: (1) Благодать Божия часто находит самых недостойных людей и пребывает на них, чтобы совершать над ними и через них великие дела. Иеффай был сыном блудницы. (2) Вера побуждает человека искать Господа во всех путях: *Иеффай произнес все слова свои перед лицом Господа в Массифе, 11:11*. (3) Вера делает людей смелыми и предприимчивыми в добрых делах. (4) Вера побуждает людей не только давать свои обеты Богу, но и исполнять их в благодарность

за полученные милости, даже если эти обеты они дали на свое собственное горе и к своему собственному ущербу, как было в случае Иеффая с его дочерью.

5. Давид, великий муж по сердцу Божию. Немногие переживали более суровые испытания и немногие проявляли более живую веру, чем Давид. Его первое появление на общественном поприще было великим доказательством его веры. Будучи еще юношей, он убил *льва и медведя*; вера в Бога вдохновила его на поединок с великаном Голиафом и помогла ему одержать над ним победу. Та же самая вера помогала ему терпеливо переносить злобу неблагодарного Саула и его придворных и ожидать, пока Бог Сам не дарует ему обещанные власть и царское достоинство. Та же самая вера сделала Давида чрезвычайно успешным и победоносным царем, и после долгой добродетельной и честной жизни (хотя и не без некоторых позорных пятен греха) он умер в вере, уповая на вечный завет, который Бог заключил с ним и его потомством; он оставил после себя в книге Псалмов превосходные воспоминания о своих испытаниях и делах веры, которые всегда находили высокую оценку среди народа Божия и принесли ему большую пользу.

6. Самуил, самый выдающийся пророк Божий в Израиле, а также его судья. Бог открывался Самуилу в то время, когда он был еще ребенком, и продолжал открываться до самой его смерти. В истории Самуила отметим следующее: (1) Те достигают выдающихся успехов в вере, кто рано начинает упражняться в ней. (2) Те, чье назначение в том, чтобы открывать намерения и волю Божию другим, должны сами быть хорошо утверждены в вере.

7. К Самуилу Павел добавляет *и других пророков*, которые были выдающимися служителями ветхозаветной церкви и которых Бог использовал иногда для провозглашения о Своих судах, иногда – для обещания Своих милостей, и всегда – для обличения в грехах. Иногда для предсказания о грядущих событиях, известных только Богу, а главным образом – для пророчества о Мессии, о Его пришествии, о Его личности и служении, ибо Мессия был центральной фигурой как закона, так и пророков. Для исполнения такого рода служения, как служение пророка, была очень необходима истинная и сильная вера.

Пл. Упомянув имена некоторых выдающихся личностей, апостол переходит к описанию их подвигов веры. Некоторые из них

легко могут быть связаны с той или другой упомянутой здесь личностью, а другие не так легко применить ни к какой из них, остается только делать догадки или довольствоваться общим применением.

1. *Верою побеждали царства*, ст. 33. К такому относится Давид, Иисус Навин и многие из судей. Возьмем из этого следующие уроки для себя: (1) Цари и царства, с их интересами и мощью, нередко представляли оппозицию Богу и Его народу. (2) Бог легко может покорить всех царей вместе с их царствами, противящимися Ему. (3) Для тех, кто ведет войны Господни, вера является подходящим и превосходным даром, она делает их справедливыми, смелыми и мудрыми.

2. *Они творили правду*, как в общественной деятельности, так и в личной жизни; они многих обратили от идолопоклонства на путь правды; они верили в Бога, и это вменялось им в праведность; они праведно ходили и действовали как перед Богом, так и перед людьми. Творить правду почетнее и блаженнее, чем творить чудеса. Вера есть жизненный принцип всеобщей праведности.

3. *Получали обетования*, как общие, так и особые. Именно вера делает нас участниками в обетованиях, именно верою получаем мы утешение в обетованиях и именно она помогает нам ожидать обещанное и получать его в назначенное время.

4. *Заграждали уста львам*. Так сделал Самсон (Суд. 14:5, 6), Давид (1 Цар. 17:34, 35) и Даниил, 6:22. Здесь узнаем, что: (1) Сила Бога превосходит силу творения. (2) Вера, действующая во славу Божию, наделяет детей Божиих Его силой, чтобы одерживать победы над кровожадными зверями и жестокими людьми.

5. *Они угасали силу огня*, ст. 34. Так Моисей угасил молитвой веры огонь гнева Божия, который возгорелся против народа израильского, Чис. 11:1, 2. Так сделали трое юношей, или, точнее, трое сильных победителей, Дан. 3:17–27. Верою в Бога они отказались поклониться золотому истукану и за это подверглись наказанию в раскаленной печи, приготовленной для них Навуходоносором; по вере их Бог присутствовал с ними в печи, и сила Его угасила ярость огня, так что не было даже малейшего запаха огня от них. Никогда вера не подвергалась более суровому испытанию, никогда она не проявлялась более прекрасно и не вознаграждалась более славно, чем вера этих троих юношей.

6. *Избежали острия меча*. Так Давид избежал меча Голиафа и Саула, Мардохей и все иудеи избежали меча Амана. Все челове-

ческие мечи держит в Своей руке Бог, Он может притупить острие меча и, повернув его от Своего народа, обратить против его врагов, когда это Ему угодно. Вера держится за руку Божию, держащую эти мечи, и Бог часто позволяет вере Своего народа изменить Его намерения.

7. *Укреплялись от немощи.* От национальной немощи, в которую часто впадали иудеи по причине своего неверия; при оживлении веры все их интересы и все дела оживали и начинали процветать. От телесной немощи; так Езекия, поверив слову Божию, восстал от смертельной болезни; он приписывал свое выздоровление обетованию Божию и Его силе (Ис. 38:15, 16): *Что скажу я? Он сказал мне, Он и сделал. Господи! так живут, и во всем этом – жизнь моего духа.* Та же самая благодать веры помогает человеку избавляться от духовной немощи и обновлять свои духовные силы.

8. *Были крепки на войне.* Таковыми были Иисус Навин, судьи и Давид. Истинная вера производит истинное мужество и терпение, так как она уверена в силе Божией и, как следствие, в слабости всех своих врагов. Они были не только крепки, но и преуспевали. Бог, в качестве награды и ободрения их веры, прогонял полки чужих, тех, кому было чуждо их благоденствие и кто был врагом их религии; Бог заставлял полки чужих бежать и падать перед Его верными слугами. Верующие и молящиеся вожди, стоящие во главе верующих и молящихся армий, пользовались таким благоволением Бога и почтением от Него, что никто не мог устоять перед ними.

9. *Жены получали умерших своих воскресшими,* ст. 35. Так было с вдовой из Сарепты (3 Цар. 17:23) и с женщиной Сонамитянской, 4 Цар. 4:36. (1) *Во Христе нет ни мужского пола, ни женского,* многие представительницы слабого пола были сильными в вере. (2) Хотя дети верующих родителей включены в завет благодати, однако они остаются подверженными естественной смерти. (3) Бедные матери не хотят отказываться от своих детей, хотя смерть забирает их. (4) Бог иногда проникался таким сочувствием к скорбящим женщинам, что воскрешал их мертвых детей. Так, Христос проявил сострадание к вдове из Наина, Лук. 7:12 и далее. (5) Эти случаи должны утверждать нашу веру в общее воскресение мертвых.

III. Далее апостол рассказывает о том, что претерпели эти верующие за свою веру. 1. *Иные же замучены были, не принявши*

освобождения, ст. 35. Их подвергали пыткам, чтобы заставить отречься от своего Бога, своего Спасителя и своей веры. Они перенесли все муки и не приняли освобождения на таких низких условиях. Силу для перенесения таких страданий они черпали в надежде получить лучшее воскресение и освобождение на более достойных условиях. Возможно, это ссылка на памятную историю, описанную во 2 Макк. 7. 2. *Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,* ст. 36. Их доброе имя подвергалось поруганию, которое жестоко ранит чистосердечные души; их тела подвергались *побоям*, наказанию, совершаемому только над рабами; их свобода подвергалась посягательствам – их заключали в *узы и темницы*. Заметьте, как бесчеловечна злоба нечестивых людей, испытываемая ими по отношению к праведникам, как далеко они заходят в ней, как изобретательны они на зло против тех, кого ни в чем не могут обвинить, если не найдут повода для обвинения в их Боге. 3. Они были умерщвляемы самым жестоким образом. *Некоторые были побиваемы камнями,* как например Захария (2 Пар. 24:21), *перепиливаемы,* как поступил Манассия с пророком Исаией, *подвергаемы пытке* (2 Макк. 7:5), *умирали от меча.* Всевозможные виды смерти были приготовлены для них, их враги облекали смерть во всеоружие жестокости и ужаса, но они мужественно встречали и переносили ее. 4. Избегавшие смерти сталкивались с таким жестоким обращением, что смерть могла показаться им более желанной, нежели жизнь. Враги щадили их только для того, чтобы продлить их страдания и испытать все их терпение: они были вынуждены *скитаться в милодах и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления,* ст. 37, 38. Они были лишены всяких жизненных удобств, изгонялись из домов и пристаней. Они не имели одежды и вынуждены были покрываться шкурами убитых зверей. Их изгоняли из человеческого общества, и им приходилось жить среди полевых зверей, скрываться в пещерах и ущельях земли и обращать свои жалобы к скалам и рекам, по сравнению с которыми их враги были не менее бесчувственны. Все эти страдания они переносили за веру и выдерживали их силою веры. И чему нам следует больше удивляться – то ли порочности человеческой природы, способной причинять такие мучения себе подобным, то ли превосходству божественной благодати, которая дает верующим способ-

ность переносить такие муки и безопасно проводит их через все испытания?

IV. Что они обрели своей верой. 1. Самую высокую оценку и похвалу от Бога, истинного Судьи, от Которого исходит истинная честь: *весь мир не был достоин* таких людей, мир не заслуживает таких благословений, он не сумел оценить их и не знал, как использовать их. Нечестивые люди! Праведники недостойны жить в этом мире, а Бог объявляет, что мир недостойн их. И хотя суждения мира и суждения Бога совершенно противоположны, однако они сходятся в одном, а именно: мир действительно не пригоден для того, чтобы благочестивые люди могли обрести в нем свой покой, поэтому Бог берет их из него и переселяет в более соответствующий для них мир, и в то же время превосходящий все то, чего они заслужили своими делами и страданиями. 2. Они получили доброе *свидетельство* (ст. 39) от всех добрых людей и от самой истины, удостоились быть включенными в этот святой перечень ветхозаветных героев веры, Божиих свидетелей. Более того, они получили доброе свидетельство от самих врагов, которые, хотя и оскорбляли их, однако были осуждаемы своей собственной совестью, за то что гнали тех, кто был праведнее их. 3. Они получили свою долю в обетованиях, хотя и не получили обещанного. Они имели право на обетования, хотя не получили исполнения великих обетований. Это относится не к блаженству неба, ибо они получили его, когда умерли, но к благословениям Евангелия: они имели только прообразы их, только тень, но не саму сущность. И все-таки, живя в эпоху такого несовершенного домостроительства, они обнаружили драгоценную веру. Это, как утверждает апостол, делает веру особенно замечательной, и он призывает христиан к святой ревности и святому соревнованию; они не должны допустить того, чтобы их превзошли в вере те, кто имел гораздо меньше поддержки для своей веры и меньше преимуществ. Он говорит евреям, что *Бог предусмотрел о них нечто лучшее* (ст. 40), и поэтому они могут быть уверены, что Он ожидает от них, по крайней мере, такой же веры. А так как Евангелие есть конец и завершение Ветхого завета, достоинство которого было лишь в том, что он указывал на Христа и Евангелие, то вполне естественно ожидать, что их вера должна быть намного совершеннее, чем вера ветхозаветных святых, ибо их положение и домостроительство более совершенны, чем прежние, и действительно являются совершенством и исполнением

прежних, ибо без евангельской церкви иудейская церковь оставалась бы в незавершенном и несовершенном состоянии. Это сильный довод, и он должен быть принят всеми нами.

ГЛАВА 12

В этой главе апостол применяет приведенные им в предыдущей главе примеры как стимул, побуждающий христиан к терпению и стойкости в вере, приводя аргументы: I. Из примера более великого, чем все вышеупомянутые, – из примера Самого Иисуса Христа, ст. 1–3. II. Из сравнительно легкого и благоговящего характера страданий, переносимых христианами на их пути веры, ст. 4–17. III. Из общности и соответствия положения евангельской церкви на земле с положением торжествующей церкви на небе, ст. 18–29.

Стихи 1–3

Заметим здесь, к какому великому долгу призывает апостол евреев и как сильно он желает, чтобы они покорились ему, а именно: *свергнуть с себя всякое бремя и запинаящий их грех и с терпением проходить предлежащее им поприще*. Этот долг состоит из двух частей, подготовительной и завершающей.

I. Подготовительная часть: *Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех*. 1. *Всякое бремя* – это чрезмерная привязанность к плоти и неумеренная забота о ней, о временной жизни, о мирском. Неумеренная забота о земном, или привязанность к земному, является мертвым грузом для души: он тянет ее вниз, когда ей хочется подняться ввысь, и толкает назад, когда она стремится вперед; делает обязанности и трудности более тяжелыми. 2. *Запинающий нас грех*, то есть грех, имеющий большое преимущество против нас в окружающих нас обстоятельствах, в нашем характере или в нашей компании. Под этим может подразумеваться пагубный грех неверия или, скорее, любимый грех иудеев – их чрезмерная привязанность к их родному домостроительству. *Свергнем с себя* все внешние и внутренние препятствия.

II. Завершающая часть: *И с терпением будем проходить предлежащее нам поприще*. Апостол применяет спортивный язык, заимствованный им из олимпийских или других спортивных состязаний.

1. Христиане должны пройти определенное им поприще, поприще служения и поприще страданий, путь активного и пассивного послушания.

2. Это поприще предлежит им, оно отмечено для них и словом Божиим, и примерами верных слуг Божиих, того облака свиде-

телей, которым они окружены. Определены границы и направление их поприща, цель, к которой они должны стремиться, и награда, ради которой они должны это делать.

3. Это поприще следует пройти с терпением и стойкостью. Терпение необходимо для преодоления трудностей, встречающихся на нашем пути, а стойкость – для противостояния всем искушениям, отклоняющим или совращающим нас с него. Вера и терпение – это те добродетели, которые обеспечивают нам победу, поэтому их необходимо постоянно развивать и совершенствовать.

4. Христиане имеют великий пример, который должен вдохновлять и ободрять их на их христианском пути более, чем любой из вышеупомянутых, – пример Господа Иисуса Христа: *Взирая на начальника и совершителя веры, ст. 2*. Заметим здесь:

(1) Кем является Господь Иисус для Своего народа: Он есть *начальник и совершитель веры*, – начинающий, совершающий и награждающий ее. [1] Он есть начальник их веры, не только объект ее, но и начальник (*англ. инициатор, творец. – Прим. переводчика*). Он есть великий вождь, предшественник нашей веры, *Он уповал на Бога*. Он дает Духа веры, устанавливает правило веры, Он есть действующая сила веры, во всех отношениях является источником нашей веры. [2] Он является *совершителем веры*. Он есть исполнитель и исполнение всех пророчеств и обетований Священного Писания. Он завершитель канона Священного Писания. Он есть совершитель благодати, Он могущественно совершает в сердцах Своих детей дело веры; Он есть судья, который будет награждать ее. Он определяет, кто достиг цели, и награда тому будет от Него и в Нем.

(2) Какие испытания встретил Христос на Своем поприще и на Своем пути. [1] Он *претерпел над Собою такое поругание от грешников (ст. 3)*. Он выдержал все их противодействие, какое они оказывали Ему своими словами и поступками. Они постоянно противоречили Ему и противились всем Его целям. И хотя Он легко мог бы привести их в замешательство и смущение, и иногда давал им почувствовать Свою силу, однако переносил их злое обращение с Собою с великим терпением. Их поругания были направлены против Самого Христа, против Его личности как Богочеловека, против Его авторитета и Его проповеди, и все это Он претерпел. [2] Он *претерпел крест* – все страдания, с какими Он встретился в этом мире, ибо вначале Он взял Свой крест, а в конце концов был пригвожден к нему и претерпел мучи-

тельную, позорную смерть, будучи причислен к злодеям, к наихудшим преступникам. И все это Он претерпел с непобедимым терпением и твердостью. [3] Он *пренебрег поругание*. Он пренебрег все обвинения, какие сыпались в Его адрес во время Его жизни и в то время, когда Он умирал, Он был бесконечно выше их. Он знал о Своей невиновности и о Своем превосходстве и пренебрегал невежеством и злобой тех, кто презирал Его.

(3) Что поддерживало человеческую душу Христа в этих, ни с чем не сравнимых, страданиях. Это была *предлежавшая Ему радость*. Среди всех Своих страданий Он видел перед Собою нечто, доставлявшее Ему большую радость: Он радовался, предвидя, как Своими страданиями принесет удовлетворение оскорбленной справедливости Божией и восстановление Его чести и власти; как примирит человека с Богом, утвердит завет благодати и станет Посредником его; откроет путь спасения для худшего из грешников и спасет всех тех, кого Отец даст Ему, и Сам будет первородным между многими братьями. Такова была радость, предлежавшая Ему.

(4) Награда за Его страдания: Он *воссел одесную престола Божия*. Христос как Посредник занимает положение высшей чести, высшей власти и силы. Он есть правая рука Отца. Ничто не может соединить небо и землю, кроме Его одного, все совершается Им, *Он всегда жив, чтобы ходатайствовать* за Свой народ.

(5) Каков наш долг по отношению к Иисусу Христу. Мы должны: [1] Взирать на Него, то есть постоянно фиксировать свое внимание на Нем как на образце и источнике великого ободрения. Во всех наших страданиях мы должны смотреть на Него, ожидая Его указаний, Его поддержки и Его одобрения. [2] Мы должны помышлять о Нем, много размышлять о Нем, сопоставляя Его положение с нашим. Мы должны проводить *аналогию*, то есть сравнивать страдания Христа со своими собственными страданиями, и тогда мы обнаружим, что как Его страдания намного превосходят наши, по природе и по степени их, так и Его терпение намного превосходит наше и является совершенным образцом для нашего подражания.

(6) Что мы приобретем, поступая таким образом: средство против изнеможения и слабости (*ст. 3*): *Чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими*. [1] Даже самые лучшие христиане склонны уставать и изнемогать во время испытаний и бедствий, особенно тяжелых и длительных. Это происходит по причине нашего несовершенства

в благодати и наличия в нас остатков ветхой природы. [2] Самый наилучший способ предотвратить это – взирать на Иисуса и помышлять о Нем. Вера и размышления дают приток новых сил, утешения и мужества, ибо, заверяет апостол, *если с Ним страдаем, с Ним и царствовать будем*; эта надежда будет для нас шлемом спасения.

Стихи 4–17

Здесь апостол убедительно призывает евреев к терпению и стойкости, прибегая для этого к помощи следующего аргумента: страдания, какие они претерпевают на своем христианском пути, весьма умеренны и благотворны.

I. Умеренность их страданий: *Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха*, ст. 4.

1. Павел признает, что они страдали много, они подвизались до отчаяния против греха. Заметим здесь: (1) Причиной конфликта является грех, борьба против него есть добрый подвиг, ибо грех есть наихудший враг Бога и человека. Духовная война необходима, ибо мы защищаем себя против того, что может погубить нас, если одержит над нами победу; мы сражаемся за самих себя, за свою жизнь, поэтому должны быть терпеливы и тверды. (2) Каждый христианин является воином Иисуса Христа и призван бороться против греха, против греховных учений, против греховного образа жизни, против греховных привычек и обычаев, как в себе самом, так и в других.

2. Он напоминает им, что они могли бы страдать и больше, они страдали еще не так много, как другие, ибо они *еще не до крови сражались*, их еще не призывали к мученичеству, хотя, кто знает, вскоре они могут быть призваны к нему. Научимся из этого следующего: (1) Наш Господь, *вождь спасения нашего*, не требует, чтобы мы с самого начала переносили тяжелые испытания, но мудро подготавливает нас к ним посредством легких испытаний. Он не вливает молодое вино в хрупкие сосуды, Он *добрый Пастырь*, не загоняет до истощения *агнцев стада Своего*. (2) Христиане должны замечать, как великодушен к ним Христос, как Он соразмеряет испытания с их силами. Они не должны преувеличивать свои страдания, но должны замечать, как к ним примешивается милость, и сострадать тем, кто призван к огненным испытаниям и *сражается до крови*, не проливая крови врагов своих, но запечатлевая собственной кровью свое свидетельство. (3) Христиане должны стыдиться из-

немогать под меньшими испытаниями, когда видят других, переносящих большие; они не знают, как скоро и сами могут встретиться с большими испытаниями. Если мы утомились бежать с пешими, то как можем состязаться с конями? И если мы изнемогли в мирной стране, то что будем делать в наводнение Иордана? Иер. 12:5.

II. Апостол рассуждает исходя из благотворной сущности страданий, выпадающих на долю детей Божиих. Хотя орудиями этих страданий могут быть их враги и преследователи, тем не менее они представляют собой Божие наказание: все находится в руках их Небесного Отца и все служит Его мудрым целям. Он предупреждал их об этом, и они не должны забывать этого, ст. 5. Заметьте:

1. Бедствия, которые могут рассматриваться как гонения, поскольку люди заинтересованы в них, являются отцовскими обличениями и наказаниями, поскольку Бог в них заинтересован. Преследования за веру иногда бывают средствами исправления и обличения исповедующих ее. Люди преследуют их за то, что они благочестивы, а Бог наказывает за то, что они недостаточно благочестивы: люди преследуют их за то, что они не отрекаются от своего исповедания, а Бог наказывает их потому, что они не живут достойно его.

2. Бог указывает Своим детям, как они должны вести себя во всех постигающих их скорбях: избегать крайностей, в которые многие впадают. (1) Они не должны пренебрегать наказанием Господним; не должны легкомысленно относиться к постигающим их бедствиям, быть бесчувственными и тупыми, ибо это действия жезла Божия, через эти бедствия Он обличает их в совершенных ими грехах. Кто легкомысленно относится к скорбям, тот легкомысленно относится к Богу и к греху. (2) Они не должны унывать, когда их обличают, не должны погружаться в отчаяние во время испытаний, раздражаться и сетовать, но должны с терпением и верою переносить их. (3) Если они впадают в одну из этих крайностей, это признак того, что они забыли советы и увещания своего Небесного Отца, какие Он предлагал им из чувства истинной и нежной любви к ним.

3. Скорби, правильно переносимые, хотя и являются выражением Божьего недовольства, тем не менее они доказывают Его отцовскую любовь к Своим детям и заботу о них (ст. 6, 7): *Ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает*. Заметьте: (1) Самые лучшие из детей Божиих нуждаются в наказании; они имеют свои недостатки и извест-

ную долю безрассудства, которые необходимо исправлять. (2) Хотя других людей Бог предаёт их грехам, однако грехи Своих собственных детей Он исправляет; они принадлежат к Его семье и не могут избежать Его обличений, когда нуждаются в них. (3) В этом Бог поступает, как подобает отцу, и обращается с ними как с детьми; только немудрый и недобрый отец будет смотреть сквозь пальцы на недостатки своих детей, как он поступает с посторонними для него; его родство с ними и любовь к ним обязывают его замечать недостатки в своих детях более, чем в других. (4) Если Бог попускает кому-то идти путем греха, не обличая его, то это печальный признак отчуждения от Бога; это незаконные дети, а не сыны. Они могут называть Его Отцом, потому что родились в лоне церкви, но являются незаконными детьми, детьми другого отца, не Бога, *ст. 7, 8*.

4. Кто не хочет терпеливо переносить наказание своего Небесного Отца, тот ведёт себя по отношению к Нему хуже, чем должен вести в отношении земных родителей, *ст. 9, 10*. (1) Апостол одобряет почтительное и покорное отношение детей к их земным родителям: *Мы боялись их*, когда они наказывали нас. Долг детей – оказывать почтение своим родителям: быть послушными их справедливым требованиям и с покорностью принимать их наказание за непослушание этим требованиям. Родители имеют не только авторитет, но и повеление от Бога – исправлять своих детей, когда в этом есть нужда, а детям Он дал повеление принимать исправление по-доброму: упорствовать и проявлять недовольство против исправления – это двойной грех, ибо исправление предполагает наличие проступка против власти родителей повелевать и добавляет ещё одно преступление – против их власти наказывать. (2) Павел советует вести себя смиренно и покорно по отношению к нашему Небесному Отцу, когда Он наказывает нас; при этом он аргументирует по принципу от меньшего к большему. [1] Наши земные родители всего лишь *плотские родители*, а *Бог есть Отец духов*. Наши земные родители были орудием в создании наших тел, которые представляют собой всего лишь плоть, смертную, падшую, тленную, образованную из праха земли, как и тела животных. Тем не менее, так как тела наши сотворены с величайшим искусством, составляют часть нашей личности, являются скинией для обитания души и инструментом для ее деятельности, то мы должны с почтением и любовью относиться к тем, через кого они были созданы. Но в таком слу-

чае мы гораздо более обязаны Тому, Кто является Отцом наших духов. Наши души сотворены не из вещественной материи, но из более возвышенной субстанции, они передаются нам не *по наследству* (утверждать обратное – это плохая философия и еще худшее богословие), но происходят непосредственно от Бога, Который после того, как сформировал тело человека из праха земного, вдунул в него живительный дух, и стал человек душою живою. [2] Наши земные родители *наказывали нас по своему произволу*. Иногда они делали это больше ради удовлетворения своего гнева, чем для исправления нашего поведения. Наши плотские родители подвержены этой слабости и должны тщательно остерегаться ее, ибо этим они бесчестят свой родительский авторитет, которым их наделил Бог, и очень сильно вредят пользе своих наказаний. Но Отец наших духов никогда не огорчает сынов человеческих по Своему изволению, тем более Своих детей. Он всегда наказывает нас *для нашей пользы*. И цель, какую Он преследует при этом, состоит в том, *чтобы нам иметь участие в святости Его*, чтобы исправить и устранить греховные беспорядки, мешающие нам быть подобными Ему, и чтобы развить и усовершенствовать качества, уподобляющие нас Его образу, чтобы мы были похожи на нашего Небесного Отца и поступали, как Он. Бог любит Своих детей, поэтому хочет, чтобы они были подобны Ему настолько, насколько это возможно, и ради этой цели наказывает их в случае необходимости. [3] Наши плотские отцы наказывают нас *для немногих дней*, в период нашего детства, и когда мы находились в этом слабом и несовершенном состоянии, то боялись их, а когда достигли зрелого возраста, то стали любить и почитать их за это. Вся наша жизнь на земле – это состояние детства, несовершенства, поэтому мы должны покоряться Божией дисциплине, соответствующей этому состоянию. Когда же мы достигнем совершенства, то будем полностью согласны со всеми мерами Божией дисциплины, которые Он применяет к нам сейчас. [4] Наказание Божие – это не осуждение. Дети Его могут поначалу испытывать страх, думая, что бедствия ниспосылаются на них именно с этой ужасной целью, и они вопиют: *Не обвиняй меня, объяви мне, за что Ты со мною борешься?* Иов 10:2. Но намерения Божии в отношении Его собственно народа совершенно далеки от этого, Он наказывает их сейчас только для того, *чтобы им не быть осужденными с миром*, 1 Кор. 11:32. Он наказывает их с той целью,

чтобы предотвратить смерть и гибель их душ, чтобы они жили для Бога, были подобны Богу и всегда были с Ним.

5. Дети Божии, переживающие наказание, должны расценивать его не с точки зрения настоящей жизни, но с позиций разума, веры и опыта: *Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности, ст. 11.* Заметим здесь следующее:

(1) Суждения чувств в вопросе страданий. Страдания неприятны для чувств, они кажутся им печальными. Плоть чувствительна к страданиям, они печалат ее, и она стонет под ними.

(2) Суждения веры, корректирующие суждения чувств. Вера сознает, что освящающие страдания производят плод праведности. Это мирный плод, успокаивающий и утешающий душу. Содействуя возрастанию праведности, страдания тем самым производят мир, ибо плод праведности есть мир. Если же телесные страдания приносят мир душе и кратковременные скорби в настоящее время приводят к благословенным плодам длительного характера впоследствии, то не стоит унывать, раздражаться или изнемогать под ними, но стараться переносить наказание Божие с терпением, чтобы оно содействовало достижению большей святости. [1] Чтобы переносить скорби с терпением, к чему направлена, в основном, беседа Павла по этому предмету; и он снова возвращается к этому увещанию, чтобы они, в связи с вышеупомянутой причиной, *укрепили опустившиеся руки и ослабевшие колена, ст. 12.* Под бременем скорбей христианин может опустить руки, и колена его могут ослабеть, скорби обескураживают его и приводят в уныние, но он должен бороться против этого, по следующим двум причинам: *Во-первых*, чтобы наилучшим образом пройти свое духовное поприще. Вера и терпение, святое мужество и решительность делают его хождение более твердым, путь его – более прямым и предотвратят колебания и блуждания. *Во-вторых*, чтобы он мог ободрить, а не приводить в уныние других, идущих вместе с ним тем же путем. Существует много тех, которые идут путем к небу, но идут расслабленной походкой, хромая. Таковые склонны расхолаживать других и мешать им, тогда как долг христиан – ободрять друг друга, действовать верой и помогать другу другу простираться вперед по пути к небу. [2] Чтобы их скорби могли содействовать их достижению высшей степени святости. Так как это составляет цель Божию с ними, то и для них это должно быть целью

и предметом их забот, чтобы с обновленными силами и терпением они могли *стараться иметь мир со всеми и святость, ст. 14.* Если дети Божии становятся нетерпеливыми в скорбях, то они не могут сохранять спокойствие и мирные отношения с другими, не могут благочестиво ходить перед Богом, как должно. Но вера и терпение сделают их способными следовать путем мира и святости, подобно тому как человек следует путем своего призвания, с постоянством, усердием и радостью. Заметьте: *Во-первых*, долг христиан, когда они переносят страдания, – *стараться иметь мир со всеми*, даже с теми, кто является орудием их страданий. Это трудный урок и высокая цель, но именно к этому Христос призывает Своих детей. Страдания склонны ожесточать дух и обострять страсти, но дети Божии должны стремиться к миру со всеми. *Во-вторых*, мир и святость взаимосвязаны; не может быть истинного мира без святости. Может быть благоразумие и самообладание, видимость дружбы и благожелательности, но истинно христианское миролюбие неотделимо от святости. Мы не должны, под предлогом миролюбия, сохранения мира со всеми людьми, оставлять путь святости, но должны искать мира на путях святости. *В-третьих*, *без святости никто не увидит Господа.* Созерцание Бога, Спасителя нашего на небесах есть награда за святость. Хотя кроткий миролюбивый дух имеет большое значение в вопросе нашей пригодности для неба, однако основной акцент делается на святости.

6. Если скорби и страдания ради Христа не воспринимаются людьми как наказание их Небесного Отца и не извлекается польза из них, то они становятся опасной сетью и соблазном к отступлению, чего каждый христианин должен тщательно остерегаться (ст. 15, 16): *Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией.*

(1) Апостол делает серьезное предостережение против отступления и подкрепляет его ужасным примером.

[1] Серьезное предостережение против отступления, ст. 15. Здесь вы можете заметить, *во-первых*, что сущность отступления – это *лишение благодати Божией*, банкротство в религии по причине отсутствия доброго основания и надлежащей заботы и усердия. Это есть *лишение благодати Божией*, то есть принципа истинной благодати в душе при наличии внешних средств благодати и внешнего исповедания веры, лишение любви Божией и Его благоволения, как в настоящей жизни, так и в будущей. *Во-вторых*, последствия отступления: там, где люди лишаются

истинной благодати Божией, возникает горький корень, испорченная природа начинает возобладать и проявляться. *Горький корень* производит горькие плоды в самих отступниках и в окружающих их. В них самих этот корень производит порочные принципы, которые приводят к отступлению и через отступление еще более укрепляются, – пагубные заблуждения (извращающие учение христианской церкви и ее богослужение) и порочное поведение. Отступники становятся все хуже и хуже и впадают в большое нечестие, кончающееся обычно атеизмом или отчаянием. Горький корень также производит горькие плоды и для других, для церкви, к которой принадлежат эти люди, ибо их порочные принципы и порочное поведение многими причиняют вред, нарушают мир в церкви, смущают покой в умах и *многих окверняют*, заражают порочными принципами и увлекают скверными привычками. Так что наносится большой вред как миру в церкви, так и ее чистоте. Но, в конечном счете, самый большой вред отступники причиняют самим себе.

[2] Апостол подкрепляет свое предостережение ужасным примером, а именно: примером Исава, который был рожден в лоне церкви, имел первородство как старший сын и привилегии быть пророком, священником и князем в своей семье, однако оказался таким нечестивым, что пренебрег всеми этими привилегиями и продал свое первородство за кусок хлеба. Заметим здесь, *во-первых*, в чем состоял грех Исава. Он пренебрег своим первородством и продал его и все связанные с ним привилегии. Так поступают отступники: называясь детьми Божиими и имея внешнее право на благословение и наследство, они отказываются от всяких претензий на них ради того, чтобы избежать преследований и наслаждаться покоем и чувственными удовольствиями этого мира. *Во-вторых*, наказание Исава, соответствовавшее его греху. Он осознал свой грех и свое безумие, когда было уже слишком поздно: *...после того он, желая наследовать благословение, был отвержен*. Его наказание было двойным: 1. Он был осужден своей собственной совестью. Он увидел, что благословение, пренебреженное им, стоило того, чтобы его иметь, стоило того, чтобы искать его со всей тщательностью и со многими слезами. 2. Он был отвергнут Богом: *Он не мог переменить мыслей отца*, его благословение было отдано другому, тому самому, которому он продал его за чечевичную похлебку. Исава, в своем великом нечестии, заключил сделку, а Бог, в Своем правед-

ном суде, утвердил и укрепил ее, и Исава ничего не было позволено изменить.

(2) Мы можем извлечь из этого следующие уроки: [1] Отступление от Христа является результатом того, что человек предпочитает благословения Божиим и небесному наследству плотские удовольствия. [2] Грешники не всегда будут так пренебрежительно думать о Божиих благословениях и о Его наследстве, как они думают сейчас. Настанет время, когда они не посчитают слишком большими свои усилия, слишком многими свои заботы и слезы, потраченные на то, чтобы вернуть потерянное благословение. [3] Когда их время благодати кончится (что может случиться еще в этой жизни), они не будут иметь возможности для покаяния: они не смогут покаяться в своих грехах, и Бог не раскается в Своем приговоре, вынесенном о них. Поэтому христиане никогда не должны отказываться от своих привилегий, от благословений Божиих и надежды на наследство, чтобы не подвергнуть себя Его гневу и проклятию. Они не должны отречься от своей веры ради того, чтобы избежать страданий, которые, даже если это будет преследования от нечестивых людей, представляют собой лишь удары жезла Небесного Отца с целью исправления и наказания их, с целью приближения их к Себе, в смысле большего уподобления Себе и более близкого общения с Собой. Такова сила аргумента апостола, взятого им из сущности страданий детей Божиих, даже если они страдают за правду; и это очень сильный аргумент.

Стихи 18–29

В этом отрывке апостол продолжает призывать верующих евреев держаться христианского пути и не сдаваться в борьбе, не возвращаться к иудаизму. Он делает это, показывая им, насколько положение евангельской церкви отличается от положения иудейской и как оно похоже на положение церкви на небесах; на основании того и другого оно требует и заслуживает всего нашего усердия, терпения и верности христианскому званию.

1. Он показывает, как сильно евангельская церковь отличается от иудейской и насколько она превосходит ее. Дается весьма подробное описание устройства церкви при Моисеевом домостроительстве, *ст.* 18–21. 1. Это было осязаемое устройство. Гора Синай, на которой была учреждена церковь, была *горой осязаемой* (*ст.* 18); таковым было и домостроительство. В нем много было внешнего и земного и поэтому более тяжелого. Состояние евангельской церкви на горе

Сионе более духовное, разумное и легкое. 2. Это было темное домостроительство. На горе Синай были тьма и мрак, и церковь та была покрыта темными тенями и прообразами; состояние евангельской церкви намного яснее и светлее. 3. То домостроительство внушало страх и ужас, иудеи не могли вынести этого ужаса. Гром и молнии, звук трубы и голос Самого Бога, говорящего с ними, потрясли их таким ужасом, что *слышащие просили, чтобы к ним далее не было продолжаемо слово, ст. 19.* Более того, сам Моисей говорил: *Я в страхе и трепете.* Лучшие из людей земли не могут непосредственно общаться с Богом и Его святыми Ангелами. В евангельском домостроительстве преобладает мягкость, милосердие и снисходительность, соответствующие нашей хрупкой природе. 4. Прежнее домостроительство было ограниченным, не все могли приблизиться к Синаю, но только Моисей и Аарон. При евангельском домостроительстве мы все можем с дерзновением приходить к Богу. 5. Прежнее домостроительство было сопряжено с большой опасностью. Гора пылала огнем, и всякого, прикоснувшегося к горе, человека или скот, должно было *побить камнями или поразить стрелой, ст. 20.* Это верно, что для надменных и дерзких грешников всегда опасно приближаться к Богу, но это не всегда грозит немедленной и обязательной смертью, как было в данном случае. Таково было положение иудейской церкви, призванной устранив упорных и жестоковыхных людей, являть строгое и страшное правосудие Божие, уклонять детей Божиих от прежнего домостроительства и склонять их к тому, чтобы они охотно приняли более сладостное и мягкое домостроительство евангельской церкви и прилепились к нему.

II. Апостол показывает, насколько евангельская церковь представляет торжествующую церковь на небесах и какая связь существует между той и другой. Он называет евангельскую церковь *горой Сион, небесным Иерусалимом, который свободен*, в противоположность *горе Синай, которая с детьми своими в рабстве*, Гал. 4:24. Приближаясь к горе Сион, верующие приближаются к небесному граду, к небесному обществу.

1. К небесному граду. (1) *Ко граду Бога живого.* Бог избрал евангельскую церковь Своей резиденцией, и на основании этого она является символом неба. Здесь Он управляет, руководит Своим народом, освящает и утешает его; здесь Он говорит к ним через служителей Евангелия и они говорят с Ним посредством своих молитв; здесь Он воспринимает их для неба и дает им залог наследия их. (2) *К небесному Иерусалиму*, как рожден-

ные и воспитанные в нем, как его свободные граждане. Здесь верующие имеют более ясное видение неба, более ясное свидетельство о небе, большее подобие небу и более небесное настроение души.

2. К небесному обществу. (1) *Ко тьмам Ангелов.* Ангелы составляют одну семью со святыми, подчиняются той же Главе, как и они, участвуют в той же самой работе, служа святым, охраняя их на их путях и ополчаясь вокруг них. Что касается их численности, они бесчисленны, а что касается их организации, то они представляют собой славное единство. Те, что верую присоединились к евангельской церкви, соединились и с ангелами и будут в конце концов подобны им и равны им. (2) *К торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах*, то есть к вселенской церкви, рассеянной по всему миру. Верую мы приступаем к ним, разделяем с ними общение посредством единой Главы, одного и того же Духа, имеем одно и то же благословенное упование, ходим тем же самым путем святости, сражаемся с одними и теми же духовными врагами, стремимся к одной и той же цели – покою, победе и славному торжеству. Это всеобщий собор первенцев, святых прежних и ранних времен, которые видели обетования о евангельской церкви, но не получили их, а также тех, которые первыми приняли эти обетования в век Евангелия и, получив возрождение от них, стали первенцами, начатками евангельской церкви. Таким образом, будучи первенцами, они достигли более высокой чести и более высоких привилегий, чем весь остальной мир. Поистине все дети Божии суть наследники и каждый имеет привилегии первенца. Их имена написаны на небесах и в церковных записях здесь на земле; они имеют имя в доме Божием, зачислены в списки жителей Иерусалима, имеют доброе свидетельство о своей вере и верности и вписаны в книгу жизни Агнца, подобно тому как горожане вписываются в домовые книги. (3) *И к Судии всех Богу*, тому великому Богу, Который будет судить и язычников и иудеев согласно тому закону, под которым они жили; верующие уже теперь приходят верую к Нему, обращаются с прошением к своему Судье и получают полное оправдание в Евангелии и в своей собственной совести, которая уверяет их, что они будут оправданы за гробом. (4) *К духам праведников, достигших совершенства*; к самым лучшим из людей – к праведникам, к самой лучшей части их существа – к духам, в самом лучшем их состоянии – достигшим совершенства. Верующие

составляют с уже ушедшими из жизни святыми одно целое во Христе и Духе Святом, они разделяют вместе с ними право на одно и то же наследство; находясь еще на земле, они являются наследниками, а находящиеся в небе – обладателями наследства. (5) *И к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.* Этот довод, побуждающий нас к верности Евангелию, отнюдь не является самым незначительным из всех остальных, так как принятие Евангелия есть приобщение ко Христу как Ходатаю нового завета и причащение к Крови Его, говорящей лучше, нежели Авелева. [1] Евангельский завет – это новый завет, отличный от завета дел, и относится к новому домостроительству, отличному от ветхозаветного. [2] Христос есть Ходатай нового завета. Он есть Посредник, стоящий между Богом и человеком, чтобы соединить их в этом завете и сохранить его между ними, несмотря на грехи человека и на Божие неблагоприятное к его грехам; чтобы возносить наши молитвы к Богу и низводить Божие благоволение на нас; чтобы представлять нас перед Богом и представлять Бога нам и, наконец, чтобы соединить Бога с Его детьми на небесах, чтобы быть Посредником между ними навеки, чтобы они могли вовеки созерцать Бога и наслаждаться общением с Ним во Христе и чтобы Бог мог призирать на них и благоговлять их во Христе. [3] Этот завет скреплен Кровию Христа, окропляющей нашу совесть, как кровью жертвы окроплялись жертвенник и сама жертва. Кровь Христа умиротворяет Бога и очищает совесть человека. [4] Это говорящая Кровь, и говорит она лучше, чем кровь Авеля. *Во-первых*, она говорит перед Богом в защиту грешников, она умоляет не о возмездии, как кровь Авеля, но о милости. *Во-вторых*, она говорит грешникам от имени Бога. Она провозглашает им прощение их грехов и мир их душам; она призывает их к строжайшему послушанию и к самой высокой любви и благодарности.

III. Апостол, остановившись подробно на доводах, вытекающих из небесного характера евангельской церкви, завершает главу применением этих доводов в форме, соответствующей их важности (ст. 25 и дальше): *Смотрите, не отвертитесь и вы от Говорящего – говорящего Своей собственной Кровью.* Он говорит не только иначе, чем кровь Авеля говорила от земли, но также иначе, чем Бог говорил через ангелов и через Моисея на горе Синай: тогда Он говорил на земле, а теперь говорит с небес.

1. Когда Бог говорит к людям исключительно превосходным образом, Он справед-

ливо ожидает от них самого серьезного внимания и благоговения. Именно таким исключительно превосходным образом Бог говорит людям через Евангелие. Ибо: (1) Он говорит с более высокого и славного трона, не с горы Синай, которая была на земле, а с небес. (2) Он говорит более непосредственным образом – через Свое вдохновенное слово и Духа Святого, которые являются Его свидетелями. (3) Он говорит более могущественно и эффективно. Тогда Его голос потряс землю, ныне же, при введении евангельского домостроительства, Он потрясает не только землю, но и небо – не только потряс холмы и горы, или дух людей, или гражданское устройство земли ханаанской, чтобы освободить место для Своего народа; не только потряс мир, как Он делал тогда, но и церковь, то есть иудейский народ, их церковное устройство, которое в ветхозаветные времена представляло небо на земле; это их небесное, духовное устройство Он теперь потряс. Именно Евангелием с неба Бог разрушил до основания гражданское и церковное устройство иудейского народа и ввел новое устройство церкви, которое никогда не поколеблется, никогда ничем не заменится на земле, но будет стоять до тех пор, пока не достигнет своего совершенства на небесах.

2. Когда Бог говорит к людям особенно превосходным образом, вина отвергающих Его становится более тяжелой, и их наказание будет более неотвратимым и невыносимым, его нельзя будет ни избежать, ни выдержать, ст. 25. Если в век Евангелия Бог обращается с людьми иным путем, путем благодати, то мы можем быть уверены, что с презрителями Евангелия Он будет обращаться иначе, чем с другими людьми, – путем осуждения. Слава Евангелия, обязывающая нас относиться к нему с уважением, видна в следующем: (1) Евангельская труба потрясла и разрушила прежнее здание церкви; неужели мы преенебрежем гласом Бога, ниспровергшего церковь и государство, которые так долго стояли и были основаны Им Самим? (2) Евангельская труба провозгласила о воздвижении в мире нового царства для Бога, которое никогда не будет уничтожено никаким потрясением. Это изменение было произведено раз и навсегда, никакого другого изменения не будет до тех пор, когда *времени уже не будет.* Мы *приемлем царство непоколебимое*, оно никогда не сдвинется и не уступит места никакой другой диспенсации. Канон Священного Писания уже завершен, *Дух пророчества прекратился*, тайна Божия закончена, Он уже сделал Свой последний штрих в

ней. Евангельская церковь может все более расти и преуспевать, все более очищаться от всего оскверняющего ее, но она никогда не уступит места другой диспенсации; те, что погибнут в век Евангелия, погибнут навсегда. Из этого апостол делает справедливые выводы: [1] Что нам необходимо хранить *благодать, чтобы служить благоугодно Ему*. Если мы не угождаем Богу в этой диспенсации, то никогда не будем угодными Ему; а если мы не угождаем Богу, то все наши труды будут тщетны. [2] Наше служение не будет угодно Богу, если мы не служим Ему *с благоговением и страхом*. Чтобы служить Богу благоугодно, необходимы как вера, так и *благоговение и страх*. [3] Только благодать Божия делает нас способными служить Богу правильным образом; наш естественный человек не может достичь этого, он не может произвести ни веры, ни благоговения, необходимых для благоугодного Богу служения. [4] И в евангельские времена Бог остается тем же самым справедливым и праведным Богом, каким Он был во времена закона. Хотя Он является нашим Богом во Христе и обращается теперь с нами более мягким и милостивым путем, тем не менее Сам по Себе Он есть огонь поядающий, то есть Бог строгого правосудия, Он воздаст всем пренебрегающим Его благодатью и всем отступникам. В век Евангелия справедливость Божия была явлена более ужасно, чем во время закона, хотя и не в такой осязательной форме, как тогда; ибо мы видим, как она обратилась против Господа Иисуса Христа, сделал Его, Его тело и душу, жертвой умилования за грехи наши, – это такое проявление правосудия, которое намного превосходит то, что можно было видеть и слышать на горе Синай, когда был дан закон.

ГЛАВА 13

Основательно изложив учение о Христе, о вере, о благодати и евангельских привилегиях, а также предупредив евреев об опасности отступления, теперь, в заключение послания, апостол предлагает им некоторые превосходные обязанности как достойные плоды веры (ст. 1–17). Затем он просит их молиться о нем и возносит к Богу свои молитвы за них; дает им некоторую надежду на встречу лично с ним и с Тимофеем и заканчивает послание общими приветствиями и благословением, ст. 18 и до конца.

Стихи 1–17

Христос предал Себя за нас, *чтобы очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам*. Поэтому апостол призывает уверовавших евреев к исполнению ряда

замечательных обязанностей, которые должны отличать христиан как особый народ.

I. К братолюбию (ст. 1), под которым подразумевается не только общая любовь ко всем людям как нашим братьям по происхождению от одной крови, и не только та любовь, что ограничивается более узким кругом родных, происшедших непосредственно от одних и тех же родителей, но та особая, духовная любовь, которая должна проявляться между детьми Божиими. 1. Предполагается, что между евреями была эта любовь друг к другу. Хотя в данный момент этот народ был разделен и разобщен, как по религиозным мотивам, так и по социальному положению, тем не менее среди уверовавших во Христа сохранялась истинная любовь. Особенно ярко она проявилась сразу после сошествия Духа Святого, когда они имели все общее, продавали свои имения, чтобы создать общий фонд для обеспечения своих братьев. Дух христианства есть дух любви. Вера действует любовью. Истинная религия создает самые прочные узы дружбы; если это не так, она напрасно называется истинной. 2. Этому братолюбию грозило угасание, и это было во время гонений, когда оно более всего необходимо. Опасность угасания братолюбия исходила от споров, какие велись между ними о необходимости соблюдения обрядов Моисеева закона. Религиозные диспуты слишком часто приводят к охлаждению христианской любви, чему следует противостоять, употребляя все средства для сохранения братолюбия. Христиане всегда должны пребывать в любви и жить как братья; чем больше они возрастают в благочестивой любви к Богу, своему Небесному Отцу, тем больше будут возрастать и в любви друг к другу во имя Его.

II. К страннолюбию: *Страннолюбия не забывают*, (ст. 2). К братолюбию необходимо добавить милосердие. Заметим здесь: 1. Что требуется от нас – *принимать странников*, как чуждых обществу израильскому, так и тех, кто чужд нам лично, особенно тех, которые признают себя странниками в этом мире и ищут другого отечества, как имеет место в случае народа Божьего и как было в то время: верующие иудеи были в бедственном, отчаянном положении. Но, вероятно, апостол имеет здесь в виду странников вообще: хотя мы можем и не знать их, кто они и откуда пришли, но если видим, что у них нет никакого определенного местожительства, то должны впустить их в свое сердце и в свой дом, насколько это возможно с нашей стороны. 2. Что должно побуждать нас к этому: *Ибо чрез него некоторые, не зная, оказали*

гостеприимство Ангелам. Так случилось с Авраамом (Быт. 18) и с Лотом (Быт. 19), причем один из тех, кого принял Авраам, был Сын Божий. И хотя мы не можем быть уверены в том, что подобное может случиться и с нами, однако все, что мы делаем странникам из послушания Христу, Он сочтет и соответственно вознаградит как соделанное Ему Самому, Матф. 25:35: *Был странником, и вы приняли Меня.* Бог часто оказывает Своим страннолюбивым рабам честь и благоволение сверх всякого ожидания их, *непредвиденно.*

III. К христианскому состраданию: *Помните узников, ст. 3.* Заметьте здесь:

1. В чем состоит наш долг: *Помнить узников и страждущих.* (1) Бог нередко допускает, чтобы одни христиане и церкви благоденствовали и пользовались свободой, в то время как другие бедствуют. Не все призываются в одно и то же время к тому, чтобы сражаться до крови. (2) Находящиеся на свободе должны сострадать находящимся в узах так, как если бы и сами были связаны вместе с ними теми же узами: они должны сострадать своим братьям.

2. Что является основанием для этого долга: *Как и сами находитесь в теле.* Не только в теле физическом, подверженном таким же страданиям, что и обязывает нас сострадать другим сейчас, чтобы и они могли сострадать нам, когда нас постигнут подобные испытания; но мы находимся также и в одном мистическом теле, имеем одну и ту же главу: *если страдает один член, то с ним страдает и все тело*, 1 Кор. 12:26. Для христиан естественно не носить бремени друг друга.

IV. К чистоте и целомудрию, *ст. 4.* Здесь содержится: 1. Одобрение Божьего установления о браке – он *честен* и должен всеми расцениваться как таковой, никто не должен отказывать в браке тем, кому Бог не отказывает в нем. Брак почетен, ибо Бог учредил его в раю, признав, что не хорошо человеку быть одному. Он сочетал и благословил первую чету, первых родителей человечества, чтобы все обращали свой взор к Богу в этом важном деле, чтобы вступали в брак *в Господе.* Христос почтил брак Своим присутствием и Своим первым чудом. Брак почетен как средство против нечистоты и осквернения ложа. Брак бывает честным и счастливым, когда двое живут честно и целомудренно, сохраняя свой брак неоскверненным не только противозаконными, но и неумеренными страстями. 2. Страшное, но справедливое осуждение, которому подвергаются

нечистота и распутство: *Блудников же и прелюбодеев судит Бог.* (1) Бог знает, кто виновен в таких грехах, никакая тьма не может скрыть их от Его взора. (2) Он называет эти грехи их настоящими именами, не любовью и галантным обхождением, а блудом и прелюбодеем; блуд – это грех, совершаемый в небрачном состоянии, а прелюбодеем – в брачном. (3) Он приведет их на суд, Он будет судить их либо сейчас через их собственную совесть, *представит им грехи их перед ними*, чтобы привести к глумлению смиренного (совесть, когда пробудится, будет очень строго осуждать их), либо представит их пред Своим судом в час смерти и в последний день. Он обличит их, осудит и отвергнет навеки, если они умрут виновными в этом грехе.

V. К христианскому довольству, *ст. 5, 6.* Заметим здесь: 1. Грех, противоположный этой добродетели и этому долгу, есть *сребролюбие*, то есть чрезмерное стремление к обогащению, чувство зависти к тем, кто имеет больше, чем мы. Мы не должны давать места этому греху в нашей жизни, ибо, хотя он может быть тайной похотью, скрывающейся в сердце, но если ее не подавить, то она обязательно проявится в нашем поведении, как разговорах, так и в поступках. Мы должны стараться не только подавить этот грех, но полностью искоренить его из наших душ. 2. Долг и добродетель, противоположные сребролюбию, – быть довольным *тем, что есть*, то есть настоящим, так как прошлое мы не можем вернуть, а будущее находится в руках Бога. Мы должны довольствоваться тем, что Бог дает нам на каждый день, даже если это будет меньше того, что мы имели раньше, и не достигает уровня наших ожиданий на будущее. Мы должны довольствоваться своей долей, какую имеем в настоящем. Мы должны приспособливаться к своему настоящему положению, – это верный путь к достижению довольства. Тот, кто не может этого сделать, никогда не будет доволен, даже если Бог поднимет их положение до желаемого ими уровня, ибо вместе с ростом состояния растут и желания. Аман был фаворитом двора, однако не довольствовался этим; Ахав был на престоле царском, и ему было мало этого, а Адам был в раю – и тем не менее тоже был недоволен. Павел же, находясь в унижении и нищете, *научился быть довольным в любом состоянии.* 3. Почему христиане должны быть довольны своей долей. (1) *Ибо Сам сказал: «Не оставлю тебя и не покину тебя»*, ст. 5, 6. Эти слова были сказаны Иисусу Навину (Иис. Н. 1:5), но они

относятся ко всем верным слугам Божиим. Ветхозаветные обетования применимы и к новозаветным святым. Это Божие обетование включает в себя сумму и сущность всех Его обетований: *Я никогда, нет, никогда не оставлю тебя и никогда не забуду тебя*; здесь собрано несколько отрицательных частиц, чтобы подчеркнуть обетование. Истинный верующий имеет благодатное присутствие Божие с собою в жизни, в смерти и навеки. (2) Это всеобъемлющее обетование гарантирует христианам Божию помощь: *Так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»*, ст. 6. Люди ничего не могут сделать против воли Бога, Бог же может все, что люди делают против Его народа, обратиться к его благу.

VI. К долгу христиан по отношению к их служителям, как к умершим, так и к тем, кто еще жив.

1. По отношению к умершим: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам*, ст. 7. Заметим здесь:

(1) Как описываются эти служители. Они были наставниками их и проповедовали им слово Божие; их руководителями и надзирателями, возвещавшими им слово Божие. Они удостоились высокого положения – быть наставниками и вождями народа, не по своей воле, но по воле Божией и по Его слову. И они исполняли свой долг, соответствующий этому званию: они управляли не на расстоянии и не через других, но своим личным присутствием и наставлением, согласно слову Божьему.

(2) Обязанности по отношению к служителям, уже умершим.

[1] *«Поминайте наставников ваших – их проповеди, молитвы, советы и их пример.*

[2] *Подражайте вере их*, то есть будьте твердыми в исповедании веры, какую они проповедовали вам, и достигайте их веры, в которой они так прекрасно жили и умирали. *Взирайте на кончину их жизни* – как живо, с каким утешением и радостью они завершили свое поприще!» На обязанности следовать той истинной вере, в которой они были наставлены, апостол останавливается более подробно и призывает их к усердию в этом не только из верности их наставникам, но также из некоторых других соображений.

Во-первых, из неизменности и вечности Иисуса Христа. Хотя некоторые из их служителей уже умерли, а другие умирают, однако великий Первосвященник и Глава церкви, *надзирающий над их душами* вечно жив и всегда тот же. Поэтому и они должны быть неизменными и непоколебимыми, подражая

Христу; они должны помнить, что Христос всегда жив и наблюдает за их преданностью истине, чтобы награждать за нее, а также за их греховным отступлением от истины, чтобы наказывать за него.

Во-вторых, из той опасности, которая угрожала им со стороны ложных учений.

а. Это различные и разнообразие учения (ст. 9), отличные от учения, что они приняли от своих прежних верных учителей, и несоответствующие им самим.

б. Это чуждые учения, незнакомые евангельской церкви, чуждые Евангелию.

в. Это учения, смущающие и увлекающие подобно ветру, который бросает корабль в разные стороны, угрожая опасностью сорвать его с якоря, унести прочь и разбить о скалы. Чуждые учения совершенно противоположны Божией благодати, которая укрепляет и утверждает сердца. Они держат сердце в постоянном беспокойстве и нерешительности.

г. Это учения, касающиеся внешних, незначительных и тленных вещей, таких как *пища и питье* и тому подобное.

д. Это бесполезные учения. Те, что занимались ими, не получили от них никакой пользы. Они не сделали их более святыми, более смиренными, более благодарными, более неземными.

е. Они лишали занимающихся ими привилегий христианского жертвенника (ст. 10); *Мы имеем жертвенник*. Это очень важный аргумент, поэтому апостол останавливается на нем более подробно.

(а) Христианская церковь имеет свой жертвенник. Ранних христиан упрекали в том, что на их собраниях недоставало жертвенника, но это неверно. *Мы имеем жертвенник*, не материальный, а личностный, и этим жертвенником является Христос; Он есть наш жертвенник и наша жертва, Он же и освящает дар. Ветхозаветные жертвенники были образами Христа – медный жертвенник всеожженных и золотой жертвенник курений.

(б) Этот жертвенник снабжает истинных верующих трапезой, трапезой из *тучных яств* духовной силы и роста, святых удовольствий и наслаждений. Трапеза Господня не является нашим жертвенником, но она обеспечивает от этого жертвенника. *Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5:7), и отсюда следует: *Посему будем праздновать*. Вечеря Господня – это праздник евангельской пасхи.

(в) Кто остается верен скинии, то есть левитскому домостроительству, или возвращается к нему опять, тот лишает себя привилегий этого жертвенника, благ, приобретен-

ных для нас Христом. Если они служат скинии, то обязывают себя подчиняться всем древним ритуалам и обрядам и лишаются права на христианский жертвенник. Эту часть аргумента Павел сначала доказывает, а затем применяет.

[а] Он доказывает, что их рабская приверженность иудаизму является барьером, преграждающим им доступ к привилегиям евангельского жертвенника. Павел рассуждает следующим образом: согласно иудейскому закону, никакую часть жертвы за грех не должно было есть, но всю ее целиком следовало сжигать вне стана – когда они обитали в шатрах, и вне врат – когда они обитали в городах. Поэтому если они все еще подчиняются закону, то не могут питаться от евангельского жертвенника, ибо то, что съедается на этом жертвеннике, исходит от Иисуса Христа, Который является великой жертвой за грех. Евангельской трапезой является не сама жертва за грех, как утверждают паписты, ибо тогда она должна бы была не съедаться, но сжигаться; евангельская трапеза есть плод жертвы, на который не имеют права не признающие самой жертвы. И Христос, чтобы показать, что Он является истинной жертвой за грех и как таковой может освящать, или очищать Свой народ собственной Кровью, сообразовался со Своим прообразом и пострадал вне врат. Это было величайшим смирением с Его стороны, что Он пострадал вне города, как если бы Он был не достоин церковного или гражданского общества! Это показывает, что грех, явившийся причиной страданий Христовых, лишает всех церковных и гражданских прав и делает грешника язвой и чумой для всякого общества, поскольку Бог так сурово заклеил беззаконие. Доказав, что приверженность левитскому закону, согласно его же правилам, преграждает людям доступ к христианскому жертвеннику, апостол продолжает

[б] Применять этот аргумент (ст. 13–15) в виде нескольких советов: *Во-первых: итак выйдем к Нему за стан...* – уйдем от обрядового закона, от греха, от мира, отречемся от самих себя, от своих тел, когда Он призывает нас к этому. *Во-вторых:* будем с радостью нести Его поругание. Будем готовы к тому, что нас признают отбросами общества, недостойными жить и недостойными умереть обычной смертью. Именно таково было Его поругание, и мы должны покориться ему. Мы имеем весьма вескую причину для этого, ибо, выйдем мы к Христу за стан из этого мира или нет, в любом случае нам предстоит вскоре выйти из него через смерть, *ибо*

не имеем здесь постоянного града. Грех, грешники и смерть не позволят нам здесь долго оставаться, поэтому нам надо выйти из него теперь верою и искать во Христе покоя и убежища, которых не может предложить нам этот мир, *ст. 14. В-третьих:* будем правильно относиться к этому жертвеннику, не только пользоваться привилегиями его, но и исполнять свои обязанности по отношению к нему, так как Христос сделал нас священниками этого жертвенника. Будем приносить свои жертвы на нем этому великому Первосвященнику нашему, причем приносить их через Него, *ст. 15, 16.* Какие жертвы должны мы приносить на этом жертвеннике, которым является Сам Христос? Не жертвы искупления, так как в них нет никакой необходимости. Христос принес великую *жертву искупления*, от нас же требуются только жертвы признательности; к ним относятся: 1. Жертва хвалы Богу, которую мы должны постоянно приносить Ему. Она включает в себя всякое поклонение и прошение, а также и благодарение; это есть *плод уст наших.* Мы должны прославлять Бога нелицемерными устами, и должны приносить эту жертву только Богу, не ангелам, не святым и никакому творению, но имени единого Бога. И это надо делать через Христа, в уповании на Его заслуги и на Его ходатайства. 2. Жертва благотворительности и христианской общительности: *Не забывают также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу, ст. 16.* Мы должны, в меру наших сил, служить нуждам наших братьев, как душам, так и телам их. Мы не должны ограничиваться только приношением жертв наших уст, только словами, но приносить также и жертвы добрых дел. И приносить их надо к жертвеннику, уповая не на заслуги наших добрых дел, но исключительно на заслуги нашего великого Первосвященника, и тогда наши жертвы будут благоугодны Богу, Он примет эти жертвы с удовлетворением, а также примет и благословит приносящего их через Христа.

2. Объяснив наш долг по отношению к уже отошедшим служителям (состоящий, в основном, в подражании вере их и в верности ей), апостол теперь переходит к изложению нашего долга по отношению к живым служителям (ст. 17) и при этом обосновывает его: (1) Наш долг – повиноваться и покоряться служителям. Требуется не безусловное послушание и абсолютная покорность, но только в той мере, в какой это соответствует слову Божию, воле Его, открытой в нем. И все-таки повиновение и покорность должны быть на-

стоящими, не только Богу, но и авторитету служителей, который является Божиим авторитетом во всех вопросах, относящихся к этому служению, так же как и авторитет родителей или гражданских властей в сфере их ответственности. Христиане должны подчиняться наставлениям своих служителей и не считать себя слишком мудрыми, слишком хорошими, или слишком великими для того, чтобы учиться у них, но, убедившись, что их наставления находятся в согласии со словом Божиим, должны повиноваться им. (2) Обоснование этого долга. [1] Служителям дано управлять народом Божиим, хотя и не в административном порядке, но с подлинным авторитетом, с реальной властью. Им дано право не господствовать над душами, но вести их путями Божиими, просвещая и наставляя их, объясняя им слово Божие и применяя его к различным случаям из их практической жизни. Они не должны устанавливать свои собственные законы, их долг – истолковывать законы Божии; и их толкования не должны приниматься без предварительного исследования, люди должны изучать Писания, чтобы удостовериться, что наставления их служителей соответствуют правилу, согласно которому они должны принимать их *не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас верующих.* [2] Они пекутся о душах людей, не с целью уловить их, но спасти, приобрести их не для себя, но для Господа; назидают их, чтобы они возрели в познании, вере и святости. Они охраняют их от всего, что может повредить их душам, предостерегают их против опасных заблуждений и уловок сатаны, предупреждают о судах Божиих. Они не упускают никакой возможности помочь душам продвигаться вперед на пути к небу. [3] Им надо будет давать отчет за то, как они исполнили свой долг, в каком состоянии оказались души, доверенные их попечению, не потерялась ли какая из них по причине их небрежности, была ли какая-нибудь душа приведена и утверждена посредством их служения. [4] Они хотели бы с радостью отчитаться за себя и своих слушателей. Если они смогут засвидетельствовать о своей верности и успехе в служении, то это будет для них радостный день; души, обращенные и утвержденные благодаря их служению, будут для них *радостью и венцом в день Господа Иисуса.* [5] Если же они с огорчением дадут свой отчет, то это будет потерей как для людей, так и для них. Это в интересах самих слушателей, чтобы их служители могли дать

с радостью свой отчет за них, а не с огорчением. Если верные служители не имеют успеха, то для них это печаль, а для людей – ущерб. Верные служители полагают свои собственные души, а кровь бесплодных и неверных людей будет на их собственных головах.

Стихи 18–25

1. Апостол просит евреев молиться о нем и о его товарищах (*ст.* 18): *«Молитесь о нас, обо мне и Тимофее (он упоминается в ст. 23), и обо всех, кто трудится на евангельском поприще».*

1. Это одна из обязанностей христиан по отношению к их служителям. Служители нуждаются в молитвах народа Божия, и чем горячее эти молитвы, тем больше пользы дети Божии могут ожидать от их служения. Они должны молиться о том, чтобы Бог научил тех, кто призван учить их, чтобы Он сделал их бдительными, мудрыми, ревностными и успешными в служении, чтобы Он поддерживал их во всех трудах, помогал им нести возложенное на них бремя и укреплял их во всех искушениях.

2. Существуют серьезные причины, почему народ Божий должен молиться о своих служителях; Павел упоминает две из них:

(1) *Ибо мы уверены, что имеем добрую совесть (ст. 18).* Многие из иудеев были плохого мнения о Павле, потому что он, будучи евреем из евреев, отбросил левитский закон и проповедовал только Христа. Поэтому он отстаивает здесь свою непорочность: *Мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.* «Мы уверены, что имеем добрую совесть, просвещенную и хорошо наученную совесть, чистую и непорочную, чуткую и верную, совесть, свидетельствующую в нашу пользу, а не против нас. Мы имеем совесть, добрую во всех отношениях, как в отношении заповедей первой скрижали, так и в отношении заповедей второй скрижали, как перед Богом, так и перед людьми, и особенно в том, что касается нашего служения. Мы желаем во всем поступать честно и искренне». Заметьте: [1] *Добрая совесть уважает все Божии постановления и признает каждый свой долг.* [2] *Имеющие добрую совесть, тем не менее, нуждаются в молитвах других.* [3] *Служители, имеющие добрую совесть, являются благословением для народа Божия и заслуживают его молитв.*

(2) Другая причина, почему Павел просит евреев молиться о них, состоит в том, что он надеется вскоре быть возвращен им (*ст.* 19).

Он подразумевает под этим, что прежде был среди них и что теперь, находясь вдали от них, имеет сильное желание и реальное намерение снова посетить их; что наилучший путь для содействия его возвращению к ним, для оказания этой милости им и ему, – сделать это предметом их молитв. Когда служители посещают народ Божий в ответ на их молитвы, они получают большое удовлетворение для себя и приносят пользу для народа Божия. Нам следует достигать всех милостей путем молитвы.

II. Павел возносит Богу свои молитвы о евреях, – он готов сделать для них то, чего желает иметь от них: *Бог же мира... ст. 20*. Отметим в этой превосходной молитве следующее: 1. Имя, данное здесь Богу, – *Бог мира*. Он изыскал путь примирения с грешным человеком, Он любит мир на земле и особенно в Своей церкви. 2. Великое дело, приписываемое Ему: *... воздвигший из мертвых Пастыря овец великого...* Иисус воскрес Своей собственной силой, однако в этом участвовал и Отец, свидетельствуя тем самым, что Его справедливость получила полное удовлетворение и Его закон исполнен. Он восстал для нашего оправдания. Божественная сила, воскресившая Христа, способна сделать для нас все, в чем мы нуждаемся. 3. Имена, данные Христу, – наш Господь Иисус, наш Господин и наш Спаситель, великий Пастырь овец, обетованный в Ис. 40:11 и объявленный таковым Им Самим в Иоан. 10:14, 15. Служители являются помощниками Пастыря, а Христос – великим Пастырем. Это говорит о том, что народ Его – это Его удел. Они являются овцами паствы Его, предметом Его попечений и забот. Он питает их, водит и надзирает за ними. 4. Путь, каким было достигнуто умиротворение Бога и воскресение Христа: *...Кровию завета вечного...* Кровь Христа удовлетворила справедливость Божию и обеспечила освобождение Христа из темницы смерти, так как Он уплатил наш долг согласно вечному завету, или соглашению, между Отцом и Сыном. И эта же Кровь утвердила и скрепила вечный завет между Богом и Его народом. 5. Милость, о которой просит Павел: *Да усовершит вас во всяком добром деле... ст. 21*. Заметьте: (1) Чего апостол Павел боится всего желает для святых – совершенствования во всяком добром деле, чтобы здесь на земле они имели совершенство в смысле искренности – ясный ум, чистое сердце, живые

чувства, организованную и решительную волю, соответствующие способности для всякого доброго дела, к которому они призваны здесь, и наконец потом – полное совершенство, делающее их пригодными для блаженства неба. (2) Путь, каким Бог совершенствует Свой народ. Он производит в них благоугодное Ему чрез *Иисуса Христа, Которому слава вовеки!* Заметьте: [1] Ничего доброго не может быть произведено в нас без Бога, Он должен произвести его в нас, прежде чем мы станем годными на всякое доброе дело. [2] Все доброе производится в нас только чрез Иисуса Христа, ради Него и посредством Духа Святого. Следовательно, [3] Ему принадлежит вечная слава, так как Он является источником всех добрых принципов, производимых в нас, и всех добрых дел, совершаемых через нас. На это каждая душа должна сказать *Аминь*.

III. Павел сообщает евреям об освобождении Тимофея и о своей надежде вскоре увидеть их вместе с ним, *ст. 23*. Вероятно, Тимофей был в узах, несомненно, за Евангелие, но теперь он был на свободе. Заключение верных служителей в узы является честью для них, а их освобождение – радостью для народа Божия. Павла радовала надежда увидеть не только Тимофея, но вместе с ним и евреев.

IV. Сделав краткий отчет о своем послании и попросив их принять его (*ст. 22*), Павел заканчивает свое послание приветствием и торжественным, хотя и кратким, благословением.

1. Приветствие. (1) Лично от него всем наставникам, управлявшим ими, и всем святым, всем, как служителям, так и остальному народу Божьему. (2) От христиан Италии. Хорошо, когда в сердцах христиан написан закон святой любви и милосердия друг к другу. Христианская религия учит истинной вежливости и доброжелательности, а не угрюмости и холодности.

2. Краткое, но торжественное благословение (*ст. 25*): *Благодать со всеми вами. Аминь*. Да будет благоволение Божие на вас, и Его благодать да продолжает действовать в вас и с вами, принося плод святости как первый плод славы. Когда дети Божии общаются посредством слова или письменным образом, то хорошо, чтобы они молились друг за друга, желая один другому пребывать в благодатном присутствии Божиим, чтобы они могли встретиться вместе в мире славы.

ТОЛКОВАНИЕ

ОТКРОВЕНИЯ

СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

Следует без предубеждения относиться к достоверности и авторитету этой книги, хотя она отвергалась людьми поврежденного ума, такими, как Цердон (Cerdon) и Маркион (Marcion), и подвергалась сомнениям со стороны и более достойных людей. Таков удел и других книг Священного Писания, и даже его божественного Автора. Образный язык этой книги поистине священный и божественный, содержание ее согласуется с другими пророческими книгами, особенно с книгами Иезекииля и Даниила; церковь Божия всегда единодушно принимала ее и находила в ней добрые советы и великое утешение. Пророчества являлись большим благословением для народа Божьего от самого начала. Так славное предсказание сокрушения главы змея было опорой и поддержкой для святых патриархального века, а многочисленные пророчества о пришествии Мессии были Евангелием Ветхого Завета. Сам Христос пророчествовал о разрушении Иерусалима, и приблизительно в то время, когда это свершилось, Он вверил эту книгу откровения апостолу Иоанну с той целью, чтобы тот передал ее церкви как предсказание очень важных событий, должных произойти к концу времени, чтобы поддержать веру Своего народа и дать направление их надеждам. Она названа *Откровение*, потому что Бог открывает в ней такие вещи, которые никакой человеческий ум никогда не откроет своим исследованием, такие глубины Божии, которые непостижимы ни для кого, кроме Духа Божьего и тех, кому Он открывает их.

ГЛАВА 1

Эта глава представляет собой общее введение ко всей книге и содержит в себе: I. Обращение к читателям, в котором указываются происхождение и цель этой книги (ст. 1, 2). II. Благословение, которое апостол провозглашает всем, кто с должным вниманием отнесется к содержанию этой книги (ст. 3–8). III. Славное видение, или явление, Господа Иисуса Христа апостолу Иоанну (ст. 9–20).

Стихи 1, 2

Здесь мы читаем

I. Ту часть книги, которую можно назвать ее родословием. 1. Она есть *откровение Иисуса Христа*. Вся Библия является откровением Иисуса Христа, ибо все откровения даны чрез Него и сосредоточены на Нем, и особенно в *последние дни сии Бог говорил нам в Сыне* и о Сыне. Христос как Царь Своей церкви соблаговолил открыть ей, какими методами и средствами Он будет осуществлять Свое правление; как пророк церкви Он предсказывает нам то, чему надлежит быть вскоре. 2. Это откровение, *которое дал Ему Бог*. Хотя Христос Сам является Богом и имеет в Самом Себе свет и жизнь, однако,

осуществляя роль *Посредника между Богом и человеком*, Он получает наставления от Отца. Человеческая природа Христа, хотя и была наделена в высшей степени пронизательностью и разумением, однако не могла путем рассуждений открыть эти великие события, не являющиеся следствием естественных причин, но полностью зависящих от воли Божией, поэтому они могли быть только объектом божественного предвидения и должны были открыться человеческому разуму только через откровение. Наш Господь Иисус является великим Поверенным, Которому вручено это божественное откровение. Именно Ему обязаны мы знанием того, что можем ожидать от Него, и того, что Он ожидает от нас. 3. Это откровение Христос послал *через Ангела Своего*. Заметьте здесь замечательный порядок божественного откровения. Бог дал его Христу, а Христос – ангелу, чтобы он передал его церкви. Ангелы суть Божии посланники, они служебные духи, посылаемые на служение наследникам спасения. Они суть слуги Христа, все начальства и власти покоряются Ему, все ангелы Божии обязаны поклоняться Ему. 4. Ангел показал оное *Апостолу Иоанну*. Как ангелы являются по-

сланниками Христа, так служители – посланниками церкви; все, что служители получают свыше, они должны передать церкви. Иоанн был апостолом, избранным для этого служения. Некоторые полагают, что к тому времени только он остался в живых, а остальные уже запечатлели свое свидетельство собственной кровью. Это была последняя книга божественного откровения, поэтому должна была быть передана церкви через последнего апостола. Иоанн был возлюбленным учеником и рабом Христа; он был тем же в эпоху Нового Завета, кем был Даниил в эпоху Ветхого, – *мужем желаний*. Он был рабом Христа, апостолом, евангелистом и пророком, он служил Христу в трех превосходных видах церковного служения. Иаков был апостолом, но не был ни евангелистом, ни пророком. Матфей был апостолом и евангелистом, но не был пророком, Лука был только евангелистом, но не был ни апостолом, ни пророком. А Иоанн был и тем, и другим, и третьим, поэтому Христос называет его *Своим рабом*. 5. Иоанн должен был передать это откровение церкви, всем Его рабам, ибо откровение предназначалось не только для служителей, особых рабов Божиих, но для всех Его рабов, для всех членов церкви. Они все имеют право знать предсказания Божии, и все заинтересованы в них.

II. Здесь изложена суть откровения, а именно: события, которым надлежит быть вскоре. Евангелисты дают нам описание того, что произошло в прошлом, пророки предсказывают то, что произойдет в будущем. Эти будущие события представлены не в таком ясном свете, в каком Бог мог бы их дать, но в таком, в каком Ему благоугодно было это сделать, какой Он счел более подходящим с точки зрения Своих мудрых и святых целей. Если бы Он предсказал их с предельной ясностью, во всех подробностях, то такое предсказание могло бы воспрепятствовать их осуществлению; их предсказание туманно, дабы произвести в нас благоговение перед писанием, завладеть нашим вниманием и возбудить в нас желание познания. Откровение дает нам общее представление о методах божественного промысла и управления в церкви и вне ее, и мы получаем в нем много полезных уроков для себя. Здесь подчеркивается, что описываемые события не только *обязательно* произойдут, но произойдут *вскоре*, то есть их исполнение начнется вскоре и завершится в короткое время. Ибо мы живем в последний период мировой истории.

III. Дается также удостоверение в подлинности этого пророчества, *ст.* 2. Оно было

дано Иоанну, который записал слово Божие, свидетельство Иисуса Христа, и все, что он видел. Примечательно, что исторические книги Ветхого Завета не всегда сообщают имена историков, написавших их, как например, книги Судей, Царств, Паралипоменон, но в пророческих книгах всегда указываются имена пророков, как например, *Исаия, Иеремия* и т.д. Так и в Новом Завете, хотя имя Иоанна не указывается в его первом послании, но в этом пророчестве оно приведено в знак того, что он готов подтвердить и отвечать за истинность его; причем указывается не только имя, но и служение его. Он был тем, кто свидетельствовал слово Божие вообще и свидетельство Иисуса, в частности, а также о всем, что видел. Он был очевидцем и не скрыл ничего из того, что видел. Ничто, записанное в этом откровении, не было его собственным изобретением или плодом его воображения, но все было словом Божиим и свидетельством Иисуса, он ничего не прибавил к этому и ничего не убавил из Божиих намерений.

Стихи 3–8

В этих стихах апостол благословляет тех, кто отнесется с должным вниманием к этому божественному откровению. Это благословение содержит общую часть и более частную.

I. Общее благословение, относящееся ко всем читающим или слушающим слова пророчества сего. Это благословение было провозглашено, кажется, с той целью, чтобы вдохновить нас на изучение этой книги, чтобы нас не отвратила неясность многих мест в ней от исследования ее; она щедро вознаградит наши усилия, затраченные на тщательное и внимательное чтение ее. Заметьте: 1. Обладать Божиим словом – это благословенная привилегия. В этом состояло одно из главных преимуществ евреев перед язычниками. 2. Изучать Писание – это благословенное дело. Кто его изучает, тот занимается весьма хорошим делом. 3. Блажен не только тот, кто сам читает Писание, но и тот, кто слушает, как его читают другие, способные объяснить и довести до нашего разумения его смысл и значение. 4. Однако одного чтения и слушания Слова недостаточно, для того чтобы быть истинно блаженным, необходимо также исполнять написанное в нем. Мы должны хранить Слово в своей памяти, в своем сердце и претворять в практику жизни, и тогда будем поистине блаженны. 5. Чем ближе мы подходим к исполнению Писаний, тем более внимательны должны быть к ним.

Время близко, и мы должны быть тем более внимательны, чем более усматриваем приближение дня оного.

II. Более частное благословение, относящееся к семи церквям, находящимся в Асии, *ст. 4*. Эти семь церквей перечислены в *ст. 11*, и к каждой из них в последующих главах адресовано отдельное послание. Апостол выражает особое благословение этим церквям, потому что они были ему ближе всех остальных; находясь теперь на острове Патмос, он имел, вероятно, о них особое попечение и нес особую ответственность, что не исключает попечение остальных апостолов, если они в то время были еще живы. Заметим здесь:

1. Какое благословение провозглашает апостол всем верным этих церквей: ...*благодать вам и мир... святость и утешение. Благодать* – это Божие благоволение к нам и действие Его благодати в нас. *Мир* – это сладостная уверенность в этой благодати. Не может быть истинного мира там, где нет истинной благодати, а где благодать идет впереди, там последует и мир за ней.

2. Откуда должно прийти это благословение? Чьим именем апостол благословляет церковь? – Именем Бога, всей Святой Троицы. Благословение – это акт поклонения, а Бог есть единственный, достойный поклонения, и служители церкви должны благословлять ее только Его именем. (1) Первый назван Отец, Бог Отец, Которого можно понимать как Бога по существу, Бога как Бога, или как первую Личность благословенной Троицы, Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа. Он представлен как Иегова (Сущий): ...*Который есть и был и грядет...* вечный и неизменный, Тот же самый для ветхозаветной церкви, которая была, для новозаветной церкви, которая есть, и для торжествующей церкви, которая грядет. (2) Святой Дух, названный здесь как *семь духов*, не в смысле количества, но в смысле бесконечного совершенства Духа Божьего, в Котором содержится все многообразие даров и действий. Он находится перед престолом Божиим, ибо как Бог все сотворил Духом Святым, так и управляет всем через Своего Духа. (3) Господь Иисус Христос. Апостол упоминает Его после Духа, так как намерен более подробно остановиться на личности Христа как Бога, явившегося во плоти. Раньше он видел Его живущим на земле, а теперь увидел в прославленном виде. Заметьте, как описывается здесь Христос, *ст. 5*. [1] Он есть *свидетель верный*. Он от вечности был свидетелем всех Божиих планов (Иоан. 1:18) и во временном

мире был свидетелем откровений воли Бога, говорящего нам ныне в Сыне Своем. Мы можем твердо полагаться на Его свидетельствование, ибо Он есть верный свидетель, Которого нельзя обмануть и Который не может обмануть нас. [2] Он есть первенец из мертвых, или родоначальник воскресения, Он Сам Своей собственной силой воскрес из мертвых и этой же силой воскресит Свой народ из тления к вечной славе, так как Он возродил их Своим воскресением из мертвых к упованию живому. [3] Он есть владыка царей земных, от Него они получают свою власть, Его силой ограничивается их власть, и обуздывается их гнев, Он контролирует их планы, и Ему они подотчетны. Это является великим утешением для церкви и верным доказательством божественности Христа, Который есть Царь царей и Господь господствующих. [4] Христос – великий друг Своей церкви и Своих людей, сделавший для них весьма великое, причем исключительно из чистой бескорыстной любви к ним. Он возлюбил их и, движимый этой любовью, *во-первых, омыл их от грехов их Кровию Своею*. Грех оставляет пятна на душе, пятна вины и осквернения. Ничто не может удалить их, кроме Крови Христа; Христос предпочел добровольно пролить Свою кровь, чтобы не оставить их неомытыми, чтобы приобрести для них как прощение, так и очищение. *Во-вторых, Он соделал их царями и священниками Богу и Отцу Своему*. Оправдав и освятив их, Он сделал их царями для Своего Отца, то есть в очах Своего Отца, с Его одобрения, и к славе Его. Как цари, они управляют своим собственным духом, побеждают сатану, имеют право превозмогать в молитвах своих перед престолом Божиим и некогда будут судить мир. Он сделал их священниками, открыв им доступ к Богу, дав право входить во святое святых для принесения духовных жертв, и для всего этого помазал их святым помазанием. За эти высокие почести, за это благоволение мы обязаны воздавать Ему *славу и державу во веки веков*. [5] Христос будет Судией мира: *Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око...* *ст. 7*. Книга Откровения начинается и заканчивается пророчеством о втором пришествии Господа Иисуса Христа. Мы должны настроить себя на частые размышления о втором пришествии Христа, держать его постоянно в поле зрения нашей веры и надежды. Иоанн говорит об этом так, как если бы он видел этот день: «*Се, грядет, – так уверенно, как если бы вы созерцали Его своими собственными глазами. Он грядет с облаками, представляющими собой Его ко-*

лесницу и Его скинию. Он грядет явно для всех: *...и узрит Его всякое око...* око Его народа, око Его врагов, каждое око, ваше и мое». Он грядет к ужасу тех, которые пронзили Его и не раскаялись; к ужасу всех тех, которые оскорбляли и распинали Его снова и снова своим отступлением от Него; Он грядет к изумлению всего неверующего мира. Ибо Он грядет, чтобы воздать всем, не познавшим Бога, а также всем, не покорившимся Евангелию Его. [6] Это описание Христа подтверждается Им Самим, *ст. 8*. Здесь наш Господь Иисус справедливо приписывает Себе те же самые честь и власть, какие выше приписывались Богу Отцу, *ст. 4*. Он есть начало и конец, все от Него и для Него; Он есть Вседержитель, Он вечный и неизменный. Всякий, кто осмелится вычеркнуть хоть одну черту из этого имени Христа, безусловно, заслуживает того, чтобы его имя было изглажено из книги жизни. Прославляющий Его будет прославлен, а презирающий Его будет презрен.

Стихи 9–20

Мы приблизились теперь к славному видению Господа Иисуса Христа, какое имел апостол, когда Он пришел дать ему это откровение. Заметим здесь:

I. Описание лица, удостоившегося этого видения. Он описывает сам себя: 1. Свое состояние и положение, в каком находился в то время. Он был *брат ... и соучастник церкви в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа*. В то время он, как и остальные истинные христиане, был преследуем, гоним и, вероятно, заключен в темницу за верность Христу. Это был их *брат*, хотя и апостол. Он более хвалился, кажется, своими братскими отношениями с ними, чем своим авторитетом у них; Иуда Искариот был апостолом в семье Божиих детей, но не был их братом. Он был их соучастником; дети Божии должны отдавать предпочтение общению друг с другом. Иоанн был их соучастником в скорби. Гонимые слуги Божии не страдают в одиночку, в тех же самых страданиях участвуют и другие. Он был их соучастником в терпении, он не только переносил вместе с ними те же страдания, но и участвовал в той же благодати терпения. Если мы имеем терпение святых, то не должны сетовать, когда встречаемся с испытаниями. Он был их *братом и соучастником в терпении царства Христова*, страдальцем за дело Христово, за утверждение Его царствования над церковью и миром, за приверженность царству Христа против всех посягавших на Его власть. Говоря о своем положении, он признает своей

обязанностью сострадать им, старается утешить их и дать совет, а также возбудить в них более серьезное внимание к тому, что собирается возвестить им от имени Христа, их общего Господа. 2. Место, где ему было дано видение: он был на *острове, называемом Патмос*. Он не сообщает, кто его изгнал на этот остров. Христианам подобает очень осторожно и скромно говорить о своих собственных страданиях. Патмос – это остров в Эгейском море, один из островов, называемых Киклады, протяженностью около тридцати пяти миль. В заточении апостола утешало то, что он страдал не как злодей, а за свидетельство об Иисусе Христе, за то, что свидетельствовал о Нем как об Эммануиле, Спасителе. Ради этого стоило страдать, и Дух Божий, Дух славы почивал на гонимом апостоле. 3. День, когда апостол видел это видение: это было в *день воскресный*, в первый день недели, чтимый в память о воскресении Христа. Пусть каждый, называющий Христа своим Господом, чтит Его в Его день, день, сотворенный Господом, в который мы должны радоваться. 4. Состояние, в каком находилась его душа в тот день: Он *был в духе*. Он был в экстазе не только во время видения, но еще до него; он был в серьезном, духовном, небесном настроении, под славным, благословенным влиянием Духа Святого. Обычно, когда Бог хочет явить Себя человеку особым образом, Он подготавливает его посредством оживляющего и освящающего воздействия Своего Духа. Тот, кто хочет наслаждаться общением с Богом в день воскресный, должен постараться оторвать свои мысли и желания от плоти и всего плотского, всецело предавшись духовным помышлениям.

II. Апостол говорит о том, что он услышал, находясь в духе. Ему был подан сигнал, похожий на звук трубы, и он услышал *громкий голос, как бы трубный*. Это был голос Христа, Который представился как *первый и последний* и повелел апостолу записать то, что ему будет показано, и немедленно передать все *церквам, находящимся в Азии*, перечисленным поименно. Наш Господь Иисус, вождь нашего спасения, известил апостола о Своем славном явлении как бы трубным звуком.

III. Описание того, что он увидел. Он *обратился, чтобы увидеть, чей голос...* чей и откуда он исходит, и тогда его глазам открылось славное видение.

1. Он увидел церковь, представленную в виде *семи золотых светильников*, как это поясняется в последнем стихе главы. Церкви сравниваются с подсвечниками, потому что они распространяют свет Евангелия в мире. Церкви – это не свечи, потому что нашим

светом является Христос, а Евангелие – это наша лампа. Церкви получают свой свет от Христа и Евангелия и передают его другим. Они суть золотые подсвечники, ибо они должны быть драгоценными и чистыми, подобно чистому золоту; не только служители церкви, но и члены ее должны быть таковыми. Их свет должен сиять перед людьми так, чтобы они могли прославить Отца их небесного.

2. Посреди семи светильников он увидел образ Господа Иисуса Христа, ибо Он обещал быть среди Своих церквей до скончания века, чтобы наполнять их светом, жизнью и любовью, так как Он есть душа церкви, оживляющая и просвещающая ее. Здесь мы можем наблюдать:

(1) Величественный вид, в котором явился Христос Иоанну, описанный довольно подробно. [1] Он был *облечен в подир*, длинную одежду, в одежду царей и священников, означавшую праведность и честь. [2] Он был *по персям опоясан золотым поясом*, подобным наперснику первосвященника, на котором были выгравированы имена двенадцати колен Израилевых. Он препоясался, чтобы быть готовым совершать всякий труд Искупителя. [3] *Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег*. Он был Ветхий днями, но Его белая голова была не признаком старения, а венцом славы. [4] *Очи Его – как пламень огненный*, проникающие в сердце и во внутренность человека, сеющие ужас среди Его противников. [5] *Ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи*, сильные, чтобы поддерживать интересы Его царства и покорять Его врагов, сокрушать и попирать их. [6] *Голос Его – как шум вод многих*, или многих рек, соединенных вместе. Он может и хочет быть услышанным как теми, кто далеко, так и теми, кто близко. Его Евангелие – это мощный поток, питаемый горными источниками бесконечной мудрости и ведения. [7] *Он держал в деснице Своей семь звезд...* то есть служителей семи церквей, которые находятся под Его управлением, от Него получают свои познание и авторитет, Им сохраняются и оберегаются. [8] *Из уст Его выходил острый с обеих сторон меч...* – Его слово, которым Он и ранит, и исцеляет, поражает грех как с правой стороны, так и с левой. [9] *Лице Его – как солнце, сияющее в силе своей*, слишком яркое и ослепляющее для смертных глаз, чтобы они могли созерцать его.

(2) Впечатление, произведенное явлением Христа на апостола Иоанна (ст. 17): он *пал к ногам Его, как мертвый*. Он был подавлен величием славы и блеском явившегося ему Христа, хотя прежде был чрезвычайно

близок к Нему. Как хорошо, что Бог разговаривает с нами через людей, подобных нам, чей вид не может утратить нас, ибо никто не может увидеть Бога и остаться живым.

(3) Снисходительная благодать Господа Иисуса к Своему ученику: *Он положил на него десницу Свою, ст. 17*. Он поднял его, Он не обратился против него Своею могучую силу, но укрепил его и сказал ему добрые слова. [1] Слова утешения и ободрения: *...не бойся...* Он повелевает рабскому страху отступить от Своего ученика. [2] Слова поучения, объясняющие ему, Кем был Тот, Кто явился ему таким образом. Он сообщил Иоанну: *Во-первых*, о Своей божественной природе: *...Я есмь первый и последний. Во-вторых*, о Своих прежних страданиях: *...и был мертв*. Это тот самый, Кого ученики Его видели умирающим на кресте за грехи человеческие. *В-третьих*, о Своем воскресении и жизни: *«...и живой... и се, жив во веки веков, Я победил смерть, вышел из тления и теперь приобщился к вечной жизни»*. *В-четвертых*, о Своем достоинстве и власти: *«Я имею ключи ада и смерти, верховную власть над невидимым миром. Я открываю, и никто не затворит, Я закрываю, и никто не может открыть»*. Он открывает врата смерти, когда Ему угодно, и врата вечного блаженного мира, как Судья всех, приговор Которого не может быть отменен. *В-пятых*, о Своей воле: *...напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего*. *В-шестых*, о значении семи звезд, что они *суть служители семи церквей*, и семи светильников, что они *суть семь церквей*, которым Христос собирается теперь послать через него конкретные послания, каждой церкви отдельно.

ГЛАВА 2

Описав в предыдущей главе то, что он видел, теперь апостол переходит, согласно повелению Христа (1:19), к описанию того, что есть, то есть к описанию настоящего состояния семи церквей Асии, с которыми он был лично знаком и о которых имел особую заботу. Он получил указание написать каждой из церквей послание, соответствующее их состоянию и обстоятельствам, и адресовать его Ангелу церкви, служителю, или, скорее всего, служителям церкви, названным Ангелами потому, что они являются посланниками Божиими для рода человеческого. В этой главе содержатся: I. Послание Ефесской церкви (ст. 1–7). II. Смирнской (ст. 8–11). III. Пергамской (ст. 12–17). IV. Фиатирской (ст. 18–29).

Стихи 1–7

Здесь имеется:

I. Вступление, в котором заметьте: I. Кому адресовано это первое послание: *Ангелу*

Ефесской церкви, известной церкви, которую насадил апостол Павел (Деян. 19), а впоследствии поливал и управлял ею апостол Иоанн, имевший там свою резиденцию. Вряд ли можно предполагать, что Тимофей был в то время ангелом, то есть единственным пастырем и епископом этой церкви. Вряд ли мог человек такого высокого духа, так сердечно заботившийся о благополучии душ, удостоиться тех укоризн, какие делаются служителям этой церкви. Заметьте, 2. От кого было это послание. Указываются некоторые из тех титулов, что были даны Христу при описании Его явления Иоанну в предыдущей главе: ...*Держащий семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников*, 1:13, 16. Эта характеристика состоит из двух частей: (1) *Держащий семь звезд в деснице Своей*. Служители Христа находятся под Его особой опекой и защитой. Да будет слава Богу за то, что Он знает число звезд и все их называет по именам, Он *связывает узел Хима и разрешает узы Кесиль*. Слава Христу за то, что в Его руке находятся служители Евангелия, являющиеся более великим благословением для Его церкви, чем звезды для мира. Он управляет всеми их движениями: ставит на определенные им орбиты служения, наполняет их светом и силой; Он держит их, так как иначе они скоро стали бы падшими звездами; они являются орудиями в Его руке, и все доброе, что они делают, делается Его рукой через них. (2) Он *ходит посреди семи золотых светильников*. Это говорит о Его отношении к Своим церквям, как выше говорилось об его отношении к служителям. Христос очень близок к ним, Он присутствует и ходит среди них. Он знает об их состоянии и наблюдает за ними; Ему приятно ходить среди них, подобно человеку, прогуливающемуся по своему саду. Хотя Христос на небесах, но Он ходит среди Своих церквей на земле, наблюдая, чего им не достает и в чем они нуждаются. Великое ободрение для тех, кто несет попечение о церквях, знать, что Христос начертал их на дланях Своих.

II. Содержание послания, в котором, как и в большинстве этих посланий,

1. Христос выражает церкви, служителям и членам ее, похвалу, сопровождаемая ее, как всегда, заявлением о том, что знает их дела. Поэтому надо серьезно относиться как к Его похвале, так и к Его порицанию, ибо Он никогда не говорит наугад, но знает, о чем говорит. Итак, ефесская церковь заслужила похвалу: (1) За свое усердие в труде: *Знаю дела твои, и труд твой...* ст. 2. Это может

более непосредственно относиться к служителям церкви, трудолюбивым и усердным людям. Высокое положение обязывает ко многому. Звезды, находящиеся в руке Христа, должны всегда быть в движении, распространяя свет на окружающих. Ибо *ты... для имени Моего трудился и не изнемогал*, ст. 3. Христос учитывает каждый день и каждый час труда, что Его рабы совершают для Него, и *труд их не тщетен пред Господом*. (2) За их терпение в страданиях: *...труд твой, и терпение твое...* ст. 2. Недостаточно быть только усердными, надо быть и терпеливыми, переносить страдания, как подобает добрым воинам Иисуса Христа. Служители должны иметь и развивать в себе великое терпение, и никакой христианин не может обойтись без него. Необходимо иметь терпение, чтобы переносить как зло, причиняемое людьми, так и укоризны от Бога. Необходимо также иметь терпение, чтобы ожидать, когда, исполнив волю Божию, мы получим обещанное: *Ты много переносил и имеешь терпение...* ст. 3. Нам могут встретиться такие трудности на пути и препятствия в труде, которые требуют от нас большого терпения, чтобы мы могли продолжить и хорошо завершить свое поприще. (3) За их непримиримое отношение к злу: *...ты не можешь сносить развратных...* ст. 2. Хорошо, когда терпение христианина сочетается с нетерпимостью к греху, когда он не покрывает зла и, тем более, не разрешает его. Хотя мы должны оказывать всю кротость к людям, однако к их грехам должны относиться непримиримо. Усердие, проявляемое ефесянами, было особенно похвально потому, что оно основывалось на знании, на предварительном испытании развратных людей, их претензий и их практического поведения: *...ты испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы*. Истинное усердие должно сочетаться с рассудительностью, никого не следует отвергать, прежде не испытав его. В церкви появились те, которые претендовали на звание апостолов, не довольствуясь положением простых служителей. Их испытали и обнаружили, что претензии их необоснованы и ложны. Тот, кто беспристрастно исследует истину, придет к познанию ее.

2. Упрек, данный этой церкви: *Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою*, ст. 4. Имеющие в себе много доброго могут, в то же время, страдать многими недостатками; наш Господь Иисус как беспристрастный Судия замечает то и другое. И хотя в первую очередь Он замечает

доброе, и более склонен к этому, однако замечает также недостатки и справедливо укоряет за них. Грех, заслуживший упрек Христа этой церкви, заключался в ее упадке и охлаждении святой любви: *...ты оставил первую любовь твою*; не оставил и не забыл объект своей любви, но потерял ту пылкость, какую проявлял вначале. Заметьте: (1) Первая любовь человека к Христу, к святости и к небу обычно бывает живой и горячей. Бог напоминал Израилю *о дружестве юности* его, когда он *последовал за Ним в пустыню*. (2) Это сильное чувство будет ослабевать и остывать, если о нем не проявлять большой заботы и не прилагать усердия по сохранению его постоянного горения. (3) Христос крайне огорчается и скорбит, когда видит, как дети Его охлаждаются в любви к Нему, и предпринимает те или иные меры, чтобы дать им почувствовать Свое недовольство.

3. Совет, данный им Христом: *...вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела*. (1) Кто потерял свою первую любовь, должен *вспомнить, откуда он ниспал*; он должен сравнить свое настоящее состояние с прошлым и понять, насколько его состояние было лучше тогда, чем теперь; как много он утратил мира, силы, чистоты и радости, оставив свою первую любовь: насколько спокойнее тогда он ложился спать и насколько радостнее был, пробуждаясь утром; насколько лучше он мог переносить бедствия и более достойным образом принимать проявления благоволения Божьего к себе; насколько легче для него была мысль о смерти и насколько сильнее было его стремление к небу и надежда на него. (2) Они должны покаяться. Они должны сокрушаться о своем упадке и стыдиться его, должны укорять себя за него и со смирением исповедовать свое состояние перед Богом, осудив себя за него. (3) Они должны возвратиться к своим прежним делам. Покаявшийся должен, так сказать, начать все сначала, возвращаясь шаг за шагом, пока не достигнет того места, где был сделан им первый ложный шаг. Он должен приложить все усилия, чтобы оживить и восстановить свое прежнее усердие, искренность и серьезность, должен молиться так горячо и бодрствовать так старательно, как он это делал, когда впервые вступил на путь Божий.

4. Этот добрый совет усиливается и подкрепляется: (1) Серьезной угрозой в случае пренебрежения им: *...а если не так, скоро придут к тебе и сдвинут светильник твой с места его, если не покаешься*. Если мы пренебрегаем Христовой благодатью и Его Ду-

хом, то можем лишиться Его благоволения. Непокаявшиеся церкви и непокаявшихся грешников Он посещает судами, внезапными и неожиданными: Он отлучит их, заберет от них Свое Евангелие, Своих служителей и Свои таинства, и что будут делать церкви, или их ангелы, когда они будут лишены Евангелия? (2) Ободряющим упоминанием того, что еще было хорошего среди них: *Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу*, ст. 6. «Хотя ты охладел в своей любви к добру, однако сохранил ненависть к злу, в частности, к тому, что является таким большим злом». Николаиты были развращенной сектой, прикрывавшейся именем христианства. Они держались ненавистного учения и были виновны в ненавистных делах, ненавистных для Христа и для всех верных христиан. Ефесянам вменяется в похвалу их справедливая ревность и отвращение к нечестивым учениям и развратному образу жизни николаитов. Безразличие к истине и заблуждению, к добру и злу может называться *кротостью и любовью*, но оно неумодно Христу. Наш Спаситель добавил эту похвалу к Своей строгой угрозе с той целью, чтобы сделать более действенным Свой совет.

III. Заключение к посланию: в нем, как и в остальных посланиях, содержится:

1. Призыв к вниманию: *Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам...* Заметьте: (1) Все написанное в Священном Писании говорится Духом Святым. (2) Что говорится одной церкви, касается всех церквей в любом месте и в любое время. (3) Лучшее, на что мы можем использовать свою способность слышать, является слушание слова Божьего, и если мы не употребляем нашего слуха для этой цели, то можем лишиться его. Кто непослушен призыву Божьему сейчас, тот в конце концов пожелает ничего не слышать вообще.

2. Обещание великой награды побеждающему. Жизнь христианина есть борьба против греха, сатаны, мира и плоти. Недостаточно только вести эту борьбу, надо довести ее до конца. Мы никогда не должны уступать своим духовным врагам, но должны подвизаться добрым подвигом, до тех пор пока не одержим победу, как действуют все стойкие христиане; борьба и победа увенчаются славным торжеством и великой наградой. Побеждающим обещается, что они будут *вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия*. Они достигнут совершенства святости и того утверждения в ней, какое мог бы иметь Адам, если бы выдержал испытание: он смог

бы тогда вкушать от древа жизни, что было посреди рая Божьего, и это утвердило бы его в святом и блаженном состоянии. Все те, кто сохраняет верность в испытании и побеждает в борьбе, получают от Христа как древа Жизни совершенство и утверждение в святости и блаженстве, но уже не в земном, а в небесном раю, 22:1, 2.

Стихи 8–11

Теперь мы переходим ко второму посланию, адресованному другой из асийских церквей, где, как и прежде, имеется:

I. Вступление, состоящее из двух частей. 1. Надпись, сообщающая нам о том, кому более непосредственно направлено послание: *Ангелу Смирнской церкви...* Смирна – город, хорошо известный нашим торговцам и в настоящее время. Это большой и богатый торговый город, может быть, единственный из всех семи, до сих пор еще известный под тем же самым именем, хотя теперь в нем нет христианской церкви, так как этот город был покорен магометанами. 2. Подпись, содержащая другие славные титулы нашего Господа Иисуса, взятые из 1:17, 18: *Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив.* (1) Иисус Христос есть *первый и последний*. Нам в этом мире отведен лишь весьма незначительный отрезок времени, а наш Искупитель – Первый и Последний. Он первый, ибо чрез Него все было сотворено и Он в начале был с Богом и был Богом. Он последний, ибо все сотворено для Него и Он будет судить всех. Несомненно, этот титул является божественным, так как означает Того, Кто существует от вечности и до вечности. Но это также титул Того, Кто является неизменным Посредником между Богом и человеком, *ибо Иисус вчера и сегодня и во веки Тот же*. Он был первый, ибо Им было положено основание церкви в патриархальное время, и Он есть последний, ибо Им будет принесен и положен последний камень в конце строительства ее. (2) *Он был мертв, и се, жив*. Он был мертв, и умер за наши грехи; Он жив, ибо воскрес для нашего оправдания, и живет вечно, чтобы ходатайствовать за нас. Он был мертв и Своей смертью приобрел нам спасение, Он жив и Своей жизнью спасает нас. *Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его*. Его смерть мы вспоминаем всякий раз, когда совершаем святое причастие, Его воскресение и жизнь – каждый воскресный день.

II. Содержание послания. После обычного заявления о всеведении Христа и Его осве-

домленности о всех делах людей и особенно Его церковью, Он отмечает:

1. Улучшение, которого они достигли в своем духовном состоянии. Это сказано очень короткой, но выразительной фразой: *...впрочем ты богат...* (ст. 9), хотя беден материально, но богат духовно, нищ духом, но богат благодатью. Их духовное богатство выделяется на фоне материальной бедности. Многие, богатые земными благами, бедны духовно. Так обстояло с церковью в Лаодикии. Другие же, внешне нищие, богаты внутренне, богаты верой и добрыми делами, богаты привилегиями и проявлениями даров, богаты упованием и правом на наследство. Духовные богатства обычно бывают наградой за большое усердие: *усердная рука обогащает*. Там, где есть духовное богатство, легче переносится внешняя нищета. И когда народ Божий беднеет ради Христа и доброй совести, Он возмещает их нищету духовным богатством, являющимся непреходящим и приносящим большее удовлетворение.

2. Их страдания: *Знаю твои дела, и скорбь, и нищету...* то есть преследования, каким они подвергались, вплоть до расхищения их имени. Кто хочет остаться верным Христу, тому предстоит пройти через многие скорби. Но Иисус Христос замечает их все. Он скорбит вместе с ними во всех их скорбях и тем, кто причинял им скорбь, воздаст скорбью, а тем, кто переживал скорби, – отрадою в явление Свое.

3. Он знает о злобности и лживости их врагов: *знаю... злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы...* то есть от тех, которые претендовали на то, что являются единственным избранным народом Божиим, чем хвалились иудеи даже после того, как Бог отверг их; или от тех, кто настаивал на соблюдении иудейских ритуалов и обрядов, не только устаревших, но и отмененных уже; возможно, они говорили о себе, что являются единственной истинной церковью в мире, в то время как в действительности представляли собой *сборище сатанинское*. Заметьте: (1) Как Христос имеет церковь в этом мире, духовный Израиль, так и сатана имеет свою синагогу. Эти сборища, противостоящие истине Евангелия и распространяющие пагубные ереси, противостоящие чистоте и духовности евангельского поклонения Богу и распространяющие пустые человеческие вымыслы, обряды и ритуалы, лишённые всякой мысли о Боге, являются синагогами сатаны: он возглавляет их, он действует в них, они служат его интересам и оказывают ему верность и по-

чение. (2) Когда сборище сатанинское выдает себя за церковь или Израиль Божий, это ничто иное, как богохульство. Богу оказывается величайшее бесчестие, когда Его имя употребляется для содействия интересам сатаны; это вызывает у Него величайшее возмущение, и Он справедливо воздаст тем, кто упорствует в этом нечестии.

4. Христос знает наперед испытания, предстоящие Его народу, и предупреждает его и вооружает против них. (1) Он предупреждает их о будущих испытаниях: *Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искушить вас, и будете иметь скорбь...* ст. 10. Народ Божий должен ожидать в этом мире целый ряд скорбей, и скорби их будут все возрастать. Ранее они были доведены до нищеты преследованиями, теперь же их будут заключать в темницы. Заметьте: это диавол возбуждает нечестивых людей, они являются его орудиями в преследовании народа Божиего; тираны и гонители – это орудия сатаны, хотя при этом они удовлетворяют собственное чувство злобы и не сознают, что их подстрекает сатана. (2) Христос заранее вооружает церковь против приближающихся бедствий [1] Своим советом: *Не бойся ничего...* Это не просто слово повеления, но действительное слово, оно не только запрещает рабский страх, но побеждает его и снабжает душу силой и мужеством. [2] Показывая им, что их страдания будут умеренными и ограниченными. *Во-первых*, они будут не всеобщими. Не все, а только некоторые из них будут ввергнуты в темницу, те, что наиболее способны перенести эти страдания и могут ожидать утешения и ободрения от остальных. *Во-вторых*, они будут длиться не всегда, а в течение определенного, короткого времени: *...дней десять*. Скорбь не будет вечной, она *сократится ради избранных*. *В-третьих*, они необходимы для того, чтобы испытать их, а не погубить, чтобы их вера, терпение и мужество могли быть испытаны и усовершенствованы и найдены достойными похвалы и славы. [3] Предлагая и обещая им великую награду за их верность: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни*. Заметьте: *во-первых*, гарантированность награды: *Я дам тебе*. Он говорит о том, что может сделать, и гарантирует, что сделает это. Они получают награду от Него Самого, и никто из их врагов не может взять ее из Его руки или снять с их головы. *Во-вторых*, соответствие награды. 1. *Венец*, который вознаграждает их за нищету, верность и бедствия. 2. *Венец жизни* как вознаграждение тем, кто был верен даже до смерти, кто остается верным

до тех пор, пока не умрет, кто расстается с самой жизнью, сохранив верность Христу. Жизнь, истраченная на служение Ему или отданная за Его дело, будет награждена иной и гораздо лучшей жизнью, жизнью вечной.

III. Заключение к посланию. Как и прежде, послание заканчивается: 1. Призывом к всеобщему вниманию, чтобы все люди, весь мир прислушались к тому, что происходит между Христом и Его церковью, – как Он одобряет ее, как утешает, как укоряет за ее недостатки и как награждает за верность. Все обитатели мира должны наблюдать за тем, как обращается Бог со Своим народом, чтобы весь мир таким образом мог научиться мудрости и ведению. 2. Чудесным обетованием побеждающему христианину: *...побеждающий не потерпит вреда от второй смерти*, ст. 11. Заметьте: (1) Существует не только первая, но и вторая смерть, смерть после того, как умрет тело. (2) Эта вторая смерть несравненно хуже первой как по мучительной агонии ее (ибо это агония души, которая не будет иметь никакого утешения), так и по продолжительности ее – это *вечная смерть*, умирание смерти, это значит умереть и всегда умирать. Это действительно мучительно, фатально мучительно. Для всех, кто подвергнется ей, это будет действительно погибелью, неизбежной погибелью. (3) От этой ужасной смерти Христос спасет всех Своих верных слуг. Вторая смерть не имеет власти над теми, кто является участником *первого воскресения*. Первая смерть им не повредит, а вторая не будет иметь над ними никакой власти.

Стихи 12–17

Здесь мы также рассмотрим:

I. Заглавие к посланию. 1. Кому адресовано послание: *Ангелу Пергамской церкви...* Был ли Пергам городом, воздвигнутым на руинах древней Трои, *новой Троей* (как некогда называли наш Лондон), или каким-то другим городом того же названия, неизвестно, и это не столь существенно. Главное, что в этом городе Христос воздвиг евангельскую церковь через проповедь Евангелия и изливание благодати Своего Духа, сделавшего слово действенным. 2. Кто был отправителем этого послания в Пергам: им был тот же самый Иисус, представленный здесь как *имеющий острый с обеих сторон меч* (1:16), *из уст Его выходящий*. Как отмечают некоторые, титулы Христа, которые Он предпосылает в обращении к каждой церкви, соответствуют состоянию этой церкви. Что могло бы лучше пробудить и восстановить дремлющую и уклоняющуюся от истины Ефесскую цер-

ковь как не слова Христа, обратившегося к ним под именем *державшего семь звезд в деснице Своей, ходящего среди семи золотых светильников?* Церковь в Пергаме была наводнена людьми развращенного ума, прилагавшими все старания, чтобы разрушить как веру, так и нравы членов церкви. Поэтому Христос, решив воевать против них мечом Своего слова, называет Себя здесь *имеющим острый с обеих сторон меч*. (1) Слово Божие есть меч, это оружие как нападения, так и защиты; в руке Божией он силен поражать и грех, и грешников. (2) Это *острый меч*. Нет сердца настолько жесткого, чтобы он не мог пронзить его. Он проникает до разделения души и духа, то есть души и греховных наклонностей, превратившихся в привычки и ставших как бы второй природой, второй душой человека. (3) Это *обоюдоострый меч*, он поворачивается и поражает в любом направлении. Одна его сторона, закон, направлена против преступников старого завета, другая, Евангелие, – против пренебрегающих им; одна наносит раны, а другая вскрывает гнойные раны и врачует их. Невозможно уклониться от этого меча: если вы повернетесь направо, наткнетесь на одно его лезвие, если повернетесь налево, встретитесь с другим: он обращается на все стороны.

II. Теперь перейдем к содержанию послания, которое остроено по тому же принципу, как и все остальные.

1. Христос отмечает испытания и трудности, с какими встретила эта церковь: *Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны*, и далее, *ст. 13*. Чтобы лучше судить о делах рабов Божиих, надо учитывать те обстоятельства, в которых они совершаются. То, что пергамская церковь находилась там, где *живет сатана*, очень много прибавило славы к добрым делам этой церкви. Наш великий Господь замечает как все преимущества и благоприятные возможности, какими мы располагаем для своего служения в окружающей нас обстановке, так и все искушения и обескураживающие обстоятельства, встречающиеся в ней, проявляя Свое великодушное снисхождение. Данная церковь жила там, где был престол сатаны, где он держал свой двор. Его *сеть* покрывает весь мир, а его *престол* стоит в местах, известных своим нечестием, заблуждениями и жестокостью. Некоторые думают, что римский правитель этого города был особенно жестоким врагом христиан, что престол сатаны – это престол преследований.

2. Христос хвалит их за стойкость: *Ты... содержишь имя Мое, и не отрекся от веры*

Моей. Эти два выражения довольно-таки близки по смыслу, однако первое может означать результат, а второе – его причину или средство к достижению этого результата. (1) *«Ты содержишь имя Мое; ты не постыдился своего родства со Мной, но посчитал за честь для себя носить Мое имя; подобно тому как жена носит имя мужа, так ты носишь Мое имя; ты держался его твердо, как своей чести и привилегии»*. (2) *«Тебя сделала способным к такой верности благодать веры: Ты не отрекся от великого учения Евангелия, не отступил от христианской веры, и это помогло тебе сохранить верность Мне»*. Наша верность зависит от нашей веры. Те, кто хранит веру во Христа, могут похвалиться своей искренностью, верностью Богу и доброй совестью. Но те, кто теряет истинную веру, вряд ли могут сохранить верность. Обычно добрая совесть терпит кораблекрушение на той же самой скале, что и вера. Наш благословенный Господь возвеличивает верность этой церкви, подчеркивая не только условия их местонахождения, но также и время, в которое они жили: они были верны *даже в те дни, в которые у них ...был умерщвлен Его верный свидетель Антина*. Кем был этот человек, была ли какая-то тайна в этом имени, мы не имеем определенных сведений. Он был верный ученик Христа, претерпел мученическую смерть за Него и там, где живет сатана, доказал свою веру и верность собственной кровью. Остальные верующие знали об этом, видели это, и, тем не менее, они не упали духом и не отреклись от веры: это упоминается как дополняющее их честь.

3. Христос упрекает их за их греховные недостатки (*ст. 14*): *Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там державшиеся учения Валаама и державшиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу*. Среди них были некоторые, учившие, что вкушать идоложертвенное вполне законно и что любодение не является грехом; путем нечистого поклонения они вовлекали людей в нравственную нечистоту, подобно тому как это делал Валаам с израильянами. Заметьте: (1) Скверны духа и скверны плоти часто связаны между собой. Извращенное учение и ложное поклонение приводят к развращенному поведению. (2) Вполне законно приписывать имена лидеров еретических учений их последователям. Это самый краткий способ выражения, когда мы хотим охарактеризовать человека. (3) Общение с людьми почрочных принципов и порочной жизни неудобно Богу, оно навлекает вину и позор на все общество: они становятся *участниками в*

чужих грехах. Хотя церковь как таковая не имеет права подвергать людей телесному наказанию за их ересь или безнравственное поведение, однако она имеет власть исключать их из своего общества. И если она этого не делает, то оскорбляет Христа, главу и законодателя церкви.

4. Он призывает их к покаянию: *Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечем уст Моих, ст. 16.* Заметьте здесь: (1) Каяться должны не только грешники, но и святые; это евангельская обязанность. (2) Это обязанность церкви и общин, как и отдельных людей; те, кто грешил совместно, должны и каяться все вместе. (3) Христианские общины обязаны каяться в грехах других людей, поскольку они содействовали им хотя бы только тем, что попустили, потворствовали им. (4) Когда Бог наказывает согрешивших членов церкви, Он упрекает и саму церковь, за то что она позволила таковым оставаться в своей среде, и отдельные капли Его гнева падают и на всю общину. (5) Никакой меч не проникает так глубоко и не наносит такой смертельной раны, как меч, исходящий из уст Христа. Как только угрозы слова Божьего коснутся совести грешника, он становится ужасом для себя самого, а когда эти урозы исполнятся, то грешник будет уничтожен. Рано или поздно, но слово Божие достигнет грешника и приведет его либо к покаянию, либо к погибели.

III. В заключение послания, после призыва к всеобщему вниманию, дается обетование великого воздаяния побеждающим. Они будут *вкушать сокровенную манну* и получат *белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает, ст. 17.* 1. Сокровенная манна – это веяния и утешения от Духа Христова в минуты общения с Ним, нисходящие время от времени с неба на душу, чтобы поддержать ее, дать ей вкусить немного той жизни, какой живут ангелы и святые на небесах. Она является сокровенной для всего остального мира – *в эту радость не вмешается чужой*; она находится во Христе, в ковчеге завета, во святом святых. 2. Белый камень с начертанным на нем новым именем. Белый камень есть символ освобождения от вины греха; здесь намекается на древний обычай, когда оправданным по суду вручался белый камень, а осужденным – черный. Новое имя есть имя, получаемое человеком при усыновлении: усыновленный человек принимает имя той семьи, которая его усыновляет. Никто не может прочесть это доказательство усыновления человека, кроме са-

мого усыновляемого, и последний не всегда может прочесть его, но если останется верным, то будет иметь доказательство как своего сыновства, так и права на наследство.

Стихи 18–29

Структура каждого послания одна и та же; в данном послании, как и в остальных, мы имеем заголовок, содержание и заключение.

I. Заголовок, в котором указано: 1. Кому адресуется послание: *Ангелу Фиатирской церкви...* Фиатира – город проконсула Азии, граничащий на севере с Мисией и на юге – с Лидией; это торговый город, откуда была родом женщина по имени *Лидия, торговавшая багрянницею.* Будучи в Филиппах, в Македонии, вероятно, по торговым делам, она слышала там проповедь Павла, и *Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел*; уверовав и крестившись, она пригласила Павла и Силу в свой дом. Через нее ли было принесено Евангелие в ее родной город Фиатиру, неизвестно. Из послания очевидно лишь одно, что Евангелие достигло этого города и имело там большой успех – там возникла евангельская церковь. 2. Кто был отправителем этого послания: *Сын Божий, у Которого очи – как пламень огненный, и ноги подобны халколвану.* Главное имя, под которым здесь представляется Христос – *Сын Божий*, то есть вечный и единственный Сын Бога, а это означает, что Он имеет одну и ту же природу с Отцом, но отличную, подчиненную форму существования. Характер Сына Божьего представлен здесь двумя чертами: (1) Его глаза подобны пламени огненному, что символизирует Его совершенное ведение, способность проникать внутрь всех людей и всех вещей; *Он есть испытующий сердца и внутренности...* (ст. 23), и Он даст уразуметь это всем церквам. (2) Его ноги подобны чистой меди: все действия Его провидения основательны, внушают благоговение, все они чисты и святые. Он судит с совершенной мудростью и управляет с совершенной силой и твердостью.

II. Содержание, или тема, этого послания. Как и в остальных посланиях, оно включает в себя:

1. Одобрительную характеристику и похвалу в адрес церкви, ее служителей и членов; они даются Тем, Кто хорошо знает их и мотивы их поступков. Христос одобряет в этой церкви: (1) Их *любовь*, подразумевая при этом либо любовь вообще, склонность делать добро всем людям, либо особую любовь к детям Божиим; где нет любви, там нет истинной религии. (2) Их *служение.* Это от-

носится, главным образом, к служителям церкви, которые трудятся в слове и в учении. (3) Их *веру*, добродетель, приводящую в действие все остальные добродетели, как их любовь, так и их служение. (4) Их *терпение*. Те, что наиболее милосердны к другим, наиболее усердны в служении и наиболее верны, должны, тем не менее, ожидать того, что их терпение подвергнется испытанию. (5) Их растущую плодотворность – последние дела их были больше первых. Это замечательная характеристика; в то время как некоторые оставили свою первую любовь и потеряли свое прежнее усердие, эти верующие стали мудрее и лучше. Все христиане должны усердно стремиться к тому, чтобы их последние дела были больше первых, чтобы они становились все лучше и лучше с каждым днем.

2. Справедливый упрек за их недостатки. Этот упрек относится не столько к церкви в целом, сколько к отдельным нечестивым обольстителям, находившимся среди них; вина церкви состояла в том, что она слишком много потворствовала им.

(1) Эти нечестивые обольстители сравниваются с Иезавелью и называются ее именем. Иезавель была гонительницей пророков Господних и главной покровительницей ложных пророков, служивших идолам. Грех этих обольстителей заключался в том, что они стремились совратить Божиих слуг к блуду и идолослужению. Они называли себя пророками и претендовали на высший авторитет в церкви и уважение среди служителей ее. Грех этих обманщиков, о которых говорится как об одной личности (так как они были одного духа и действовали с одной целью), усугублялись двумя обстоятельствами: [1] В борьбе против учения Евангелия они прикрывались именем Божиим. [2] Они злоупотребляли Божиим терпением, ожесточаясь в своем нечестии. Бог дал им время для покаяния, но они не покалялись. Заметьте: *во-первых*, для предотвращения гибели грешников необходимо покаяние. *Во-вторых*, покаяние требует времени, определенного отрезка времени, подходящего времени; это серьезное дело, и на него необходимы затраты времени. *В-третьих*, когда Бог дает время для покаяния, то Он ожидает плодов покаяния. *В-четвертых*, если грешник не использует дарованной ему возможности покаяться, то его постигает двойное наказание.

(2) Почему же нечестие этой Иезавели ставится в вину церкви в Фиатире? Потому что церковь попускала ей совращать жителей этого города. Но как церковь могла про-

тивостоять этому бедствию? Она не обладала полномочиями гражданских властей, чтобы изгнать ее или посадить в темницу, но она имела церковную власть наказать и исключить ее. Вероятно, пренебрежение этой властью сделало их виновными в соучастии в грехах Иезавели.

3. Наказание этой обольстительницы, Иезавели (ст. 22, 23), в котором есть предсказание о падении Вавилона. (1) *Я повергаю ее на одр*, одр болезни, а не наслаждений, огненный одр. И те, кто грешил с ней, будут вместе с ней и страдать. Но этого наказания можно еще избежать чрез покаяние. (2) *Детей ее поражу смертью*, то есть второй смертью, которая делает свое дело эффективно и не оставит никакой надежды на будущую жизнь, для умерших второй смертью нет воскресения, а есть только позор и вечное осуждение.

4. Цель Христа в наказании этих нечестивых обольстителей состоит в том, чтобы вразумить остальных и особенно церковь: *...и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим*. Бог познается по судам, которые Он совершает. По тому, как Он воздаст нечестивым обольстителям в Фиатире, все узнают: (1) О Его безошибочном знании сердец человеческих, их принципов, замыслов, настроений и нрава, их формализма, равнодушия и тайной склонности к идолослужению. (2) О Его беспристрастном суде – Он *воздаст каждому по делам его*; имя христианина не должно быть прикрытием, и церковь не должна быть пристанищем для греха и грешников.

5. Ободрение тем, кто сохранил себя чистым и неоскверненным: *Вам же и прочим, находящимся в Фиатире... сказываю*, и далее, ст. 24. Заметьте: (1) Эти обольстители называли свое учение *глубинами*, глубокими тайнами, чтобы воздействовать на воображение людей и внушить им, будто они обладают более глубоким проникновением в вопросы религии, чем это доступно их служителям. (2) Христос называет их *глубинами сатанинскими*, сатанинскими обманами и кознями, диавольскими тайнами. Наряду с *великой тайной благочестия* существует и *тайна беззакония*. Опасно пренебрегать тайной Божией и принимать тайны сатанинские. (3) Как нежно заботится Христос о Своих верных слугах: *«...не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду, ст. 24, 25*. Я не собираюсь обременять вас какими-то новыми тайнами или новыми законами. Я только требую от вас

внимания к тому, что вы уже приняли. Держите то, что имеете, пока приду, Я большего не хочу». Христос придет, чтобы положить конец всем искушениям, и если они сохранят твердую веру и добрую совесть до Его пришествия, то все трудности и опасности будут преодолены.

III. Мы подошли к заключению этого послания, *ст.* 26–29. В нем содержится: 1. Обещание богатого вознаграждения верующему, одержавшему победу; оно включает в себя: (1) Великую власть и господство над остальным миром: *...тому дам власть над язычниками*. Возможно, имеется в виду то время, когда империя станет христианской и миром будет править христианский император, как это было во времена императора Константина; либо здесь имеется в виду иной мир, когда верующие воссядут с Христом на Его престоле суда и будут участвовать с Ним в процессе осуждения и наказания врагов Христа и церкви. *...И на утро праведники будут владычествовать*. (2) Знание и мудрость, соответствующие такому положению и власти: *И дам ему звезду утреннюю*. Христос есть утренняя звезда. Он приносит с Собой день в души человеческие, свет благодати и славы. И Он даст Своему народу совершенство света и мудрости, необходимое ему в том положении достоинства и владычества, которого он достигнет в утро воскресения. 2. Послание заканчивается обычным призывом к вниманию: *Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церкви*. В предыдущих посланиях это требование внимания предшествовало заключительному обетованию, а в этом оно следует за ним, указывая нам, что надо быть внимательными как к наставлениям, так и к обетованиям, которые Христос дает церквям.

ГЛАВА 3

В эту главу включены еще три послания Христа церквям: 1. Сардийской (*ст.* 1–6). II. Филадельфийской (*ст.* 7–13). III. Лаодикийской (*ст.* 14–22).

Стихи 1–6

Здесь имеется: I. Предисловие, показывающее: 1. Кому направлено это послание: *Ангелу Сардийской церкви*... Сардис – это древний город в районе Лидии, расположенный на склонах горы Тмолус, известный как главный город Малой Азии и первый город в той части света, который был обращен к Христу через проповедь Иоанна, а также, по мнению некоторых, первый город, от-

вратившийся от христианства и один из первых подвергшийся разрушению; он до сих пор лежит в руинах, и там нет никакой церкви, никакого священства. 2. От кого было это послание – от Господа Иисуса Христа, Который говорит здесь о Себе как об *имеющем семь духов Божиих и семь звезд*; в 1:4. *о семи духах сказано, что они находятся перед престолом Божиим*. (1) Он имеет семь духов, то есть Духа Святого со всеми Его различными способностями, дарами и проявлениями, ибо Личность Духа одна, но действия Его различны, поэтому можно говорить о Нем как о семи Духах. Соответствие числа духов числу церквей и числу ангелов их указывает на то, что каждой церкви и каждому служителю определена своя мера Духа Святого, данная им для того, чтобы приносить пользу, или запас духовной силы для использования ее как для расширения, так и для продолжения дела Христова; эта мера Духа не отнимается от них, до тех пор пока они не лишаются ее в связи с злоупотреблением ею. Церкви, как и отдельные верующие, имеют свой духовный запас, или фонд, и поскольку это послание было предназначено для ослабевшей церкви и ее служителей, то уместно было напомнить им о том, что Христос имеет семь духов, то есть Духа без меры, полноту Духа, и они могут обратиться к Нему, чтобы Он оживил Свое дело среди них. (2) Он имеет семь звезд – ангелов семи церквей. Они поставлены Им и подотчетны Ему, и это обязывает их быть верными и усердными. Он употребляет служителей и обеспечивает их духовной силой для блага Своей церкви. Святой Дух обычно действует через служителей, и без Него служители бессильны; одна и та же божественная рука держит и Духа Святого, и служителей.

II. Главная часть послания. Примечательно, что в то время как другие послания Христос начинает с одобрения церкви за ее положительные стороны, а затем переходит к ее недостаткам, это послание (и послание лаодикийской церкви) начинается:

1. С порицания, и очень сурового порицания: *...знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв*. Христос, хорошо знавший эту церковь и все ее дела, обвиняет ее в лицемерии и духовном упадке. (1) Эта церковь приобрела прекрасную репутацию, имела имя, причем весьма почетное, как церковь процветающая, живая, деятельная, сохраняющая чистоту учения, единство между своими членами, устрой-

ство и порядок в богослужении. Мы не читаем о каком-либо разделении в их среде. Все, что лежало на поверхности, на виду у всех, было в порядке. (2) В действительности же эта церковь не соответствовала своей репутации. Она имела имя живой церкви, но была мертвой; имела вид благочестия, но не силу его; носила *имя, будто жива*, но не имела источника жизни. Хотя жизнь среди них не совершенно исчезла, однако была большая мертвость в их душах и в их служении, большая мертвость в духе служителей и в их труде, в молитвах, проповедях и беседах, большая мертвость в членах церкви, которая обнаруживалась в их слушании слова, в молитвах и общении. Та слабая жизнь, что еще теплилась в них, готова была совсем исчезнуть.

2. Наш Господь дает этой умирающей церкви самый хороший совет: *Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти, ст. 2.* (1) Он советует им бодрствовать. Причина их духовной мертвости и падения заключалась в том, что они перестали бодрствовать. Всякий раз, когда мы не бодрствуем, мы терпим урон, и поэтому должны вернуться на свою стражу против греха, сатаны и всего того, что разрушает духовную жизнь и силу благочестия. (2) Утверждать то, что сохранилось и что готово умереть. Некоторые считают, что здесь подразумеваются люди, что оставались еще несколько человек, сохранивших свою непорочность, но они находились в опасности пасть вместе с остальными. Трудно сохранить жизнь и *силу благочестия*, когда мы видим вокруг себя всеобщую мертвость и духовный упадок. Или это можно отнести к их практическим делам: *...Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим.* В них чего-то недостает, есть скорлупа, но без ядра, есть тело, но без души – тень без сущности. Нет внутреннего содержания, твой труды – пустая форма, в молитвах нет святых желаний, в делах милосердия – искренней любви, в богослужении нет истинного поклонения души Богу; нет внутренних чувств, соответствующих внешним действиям и выражениям. Когда же дух отсутствует, то форма не может долго существовать. (3) Прийти в себя, опомниться: *Вспомни, что ты принял и слышал...* ст. 3. Им надо не только вспомнить то, что они приняли и слышали: какое слово приняли от Бога, какие получили знаки Его благоволения и милости к себе, какие проповеди слышали, но также вспомнить, как они все это приняли,

какое влияние милость Божия произвела на их души вначале, какие чувства они испытывали тогда под влиянием слова Божьего, вспомнить любовь свою, когда были невестой, дружество юности своей; вспомнить, какими желанными были для них Евангелие и благодать Божия, когда они приняли их впервые. Где то блаженство, о котором они тогда говорили? (4) Хранить то, что они приняли, чтобы не потерять все окончательно, и искренне *покаяться* в том, что они уже так много потеряли в своей жизни веры и дошли до того, что рисковали потерять все.

3. Христос подкрепляет Свой совет, угрожая страшным наказанием в случае пренебрежения им: *Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя, ст. 3.* Заметьте: (1) Когда Христос лишает людей Своего благодатного присутствия, Он приходит к ним как судья, и этот Его приход будет более чем страшным для тех, кто пренебрегал Его благодатным присутствием. (2) Его посещение духовно мертвых с целью суда над ними будет для них неожиданным, потому что мертвость сделает их самоуверенными, беспечными: как она вызвала Его гневный приход к ним, так помешает узнать им о Его приходе и подготовиться к нему. (3) Такое посещение Христа принесет им ущерб; Он придет, как тать, чтобы лишить их оставшихся благословений и милостей, но это будет не грабеж, а справедливая и праведная конфискация.

4. Наш благословенный Господь не оставляет этот греховный народ без утешения и ободрения: *Среди суда Он помнит о милости.* (1) Он отзывается с похвалой о верном, хотя и малом, остатке, бывшем в Сардисе: *Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих...* Они не поддались всеобщему разложению и осквернению, царившему в условиях того места и тех дней, в которых им пришлось жить. Бог замечает самое ничтожное число тех, кто пребывает в Нем, и чем их меньше, тем они драгоценнее в Его глазах. (2) Он дает им драгоценное обетование: *Они будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны,* – в белых одеждах оправдания, усыновления и утешения, или в белых одеждах чести и славы грядущего мира. Они будут ходить с Христом, совершать приятные прогулки с Ним в небесном раю. Каким чудесным будет это общение их с Христом, когда они будут

ходить вместе с Ним! Эта честь соответствует их чистоте, они приготовили себя к ней своей верностью, и Христос почел их достойными того, чтобы даровать ее им, хотя и не по принципу закона, но по принципу Евангелия – они не заслужили этой чести, а удостоились ее. Кто здесь, на земле, ходит с Христом в чистых одеждах действительной практической святости и хранит себя неоскверненным от мира, тот будет ходить с Ним в белых одеждах чести и славы в ином мире: это соответствующая награда.

III. Теперь мы переходим к заключительной части послания, где, как и прежде, имеем:

1. Обетование о великой награде побеждающему христианину (*ст.* 5), во многом повторяющее то, о чем уже говорилось: *Побеждающий облечется в белые одежды...* Чистота состояния в благодати будет вознаграждена совершенной чистотой состояния в славе. Святость, когда она достигнет совершенства, будет своей собственной наградой; слава – это совершенство благодати, они отличаются друг от друга не по существу, а только по степени. К этому обетованию Христос добавляет еще одно, очень подходящее к данному случаю: *...и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его.* Заметьте: (1) Христос имеет книгу жизни, список всех, кто наследует жизнь вечную. [1] Книгу вечного избрания. [2] Памятную книгу о всех тех, кто жил для Бога и сохранил духовную жизнь и силу благочестия в злые времена. (2) Христос не изгладит имен Своих избранных и верных из этой книги жизни. Люди могут числиться в церковных списках как крещенные, исповедующие устами веру во Христа, носящие имя, как живые, но оно будет изглажено в тот день, когда обнаружится, что это было только имя, имя, как будто живы, но духовная жизнь отсутствовала; таковые нередко еще при жизни своей теряют даже имя: своими грубыми открытиями беззакониями они вынуждают Бога изгладить их имена. Имена же побеждающих никогда не будут изглажены. (3) Христос представит эту книгу жизни и исповедует записанные в ней имена верных Своих перед Богом и перед всеми ангелами. Он сделает это как Судья, когда будут открыты книги, Он сделает это как их Вождь и Глава, когда введет их с торжеством в небеса и представит Своему Отцу: *Вот, Я и дети, которых Ты дал Мне.* Как велики будут их честь и награда!

2. Послание заканчивается требованием всеобщего внимания. Каждое Божие слово заслуживает человеческого внимания. То, что

может показаться имеющим отношение к какой-то одной конкретной личности, содержится в себе нечто поучительное и для всех остальных.

Стихи 7–13

Мы приступаем теперь к шестому посланию, адресованному одной из церквей Азии, где рассмотрим:

I. Заголовок, указывающий:

1. Кому непосредственно предназначалось это послание: *Ангелу Филадельфийской церкви...* Филадельфия – также город Малой Азии, расположенный на границе между Мисией и Лидией и получивший свое название за братолюбие, которым славился. Едва ли можно предполагать, что он получил это название после того, как принял христианство, и что оно было дано ему за те чувства братской любви, которые проявляли, и должны были проявлять, христиане друг к другу как дети одного Отца и брата Христа. Скорее всего, это было древнее название, полученное городом за любовь, какую жители его испытывали друг к другу как сограждане. Этот превосходный дух, будучи освящен благодатью Евангелия, сделал из них превосходную церковь, какой она и была в действительности, ибо в этой церкви не обнаружено ни одного недостатка. Хотя, несомненно, в ней были недостатки в смысле обычных немощей, но любовь покрывает их.

2. Кем подписано это послание – тем же самым Иисусом Христом, единой Главой всех церквей. Заметим, какие титулы Он избирает, чтобы представить Себя этой церкви: *...Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов,* и далее. Его личный характер описан словами *Святой и Истинный*, Он свят по Своей природе, поэтому не может быть неистинным, то есть неверным Своему слову, сказанному в святости. Его характер как правителя представлен следующим образом: *...имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит,* то есть имеющий ключ управления церковью и власти над нею. Заметьте: (1) Действия Его правления. [1] Он отворяет. Он отворяет двери возможностей для Своей церкви; Он отворяет двери для слова Своим служителям; отворяет двери входа, двери сердца; отворяет двери доступа в видимую церковь, определяя условия приобщения к ней, и двери доступа к торжествующей церкви, согласно утвержденным Им условиями спасения. [2] Он затворяет двери. Когда Ему угодно, Он зат-

воряет двери возможностей и двери для слова, предавая упорных грешников их жестокосердию; Он затворяет двери общения с церковью для неверующих и нечестивых, затворяет двери неба для неразумных дев, проспавших свой день благодати, и для делателей неправды, какими бы самоуверенными они ни были. (2) Каким образом Он осуществляет все эти действия. Все это Он совершает с абсолютной верховной властью, независимо от воли человека и вопреки сопротивлению человеческой власти: Он *отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит*, Он производит хотение и действие, и когда Он действует, никто не может помешать Ему. Эта характеристика очень подходит Христу, обращающемуся к церкви, которая стремится подражать Ему в святости и истине и для которой Его заботами и властью двери свободы и возможностей были отворены широко.

II. Содержание этого послания.

1. Христос напоминает им о том, что Он сделал для них: *... вот, Я отворил перед тобой дверь, и никто не может затворить ее*, ст. 8. Я отворил ее и держу открытой, хотя существует много противников. Извлечем из этого для себя следующие уроки: (1) Христос является источником всякой свободы и всех возможностей, какими пользуется церковь. (2) Он отмечает и учитывает, как долго сохраняет их духовную свободу и привилегии. (3) Злые люди завидуют народу Божьему, его свободе, они были бы рады лишиться его этой свободы. (4) Если мы сами не вынудим Христа затворить перед нами эту дверь, то люди не смогут этого сделать.

2. Похвала в адрес этой церкви: *... ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего*, ст. 8. В этой похвале, кажется, звучит нежный укор: «Ты не много имеешь силы, то есть благодати, но хотя она и мала по сравнению с той широкой дверью возможностей, которую Я отворил перед тобой, однако это истинная благодать, и она хранит тебя верным». Благодать, даже слабая, заслуживает божественного одобрения; однако, хотя Христос относится благосклонно и к тем, у кого не много силы, верующие не должны довольствоваться малым, но должны стремиться возрастать в благодати, быть *сильными в вере, воздавая славу Богу*. Истинная благодать, пусть и слабая, сделает больше, чем самые великие дары или самые высокие добродетели, ибо она дает христианину способность хранить слово Христа и не отречься от Его имени. Послушание, верность и открытое исповедание име-

ни Христа являются плодами истинной благодати, и они угодны Христу.

3. Великое благословение, обетованное Богом этой церкви, ст. 9, 10. Это благословение двойное:

(1) Христос заставит врагов этой церкви поклониться пред ней. [1] Их враги здесь представлены как *говорящие о себе, что они Иудеи*, но, говоря так, они лгут: они претендуют на то, что являются единственным избранным народом Божиим, тогда как в действительности представляют собой *сатанинское сборище*. Истинным Израилем Божиим являются собрания, поклоняющиеся Ему *в духе и истине*. А собрания, поклоняющиеся ложным богам или истинному Богу, но ложным путем, являются сборищами сатанинскими, хотя они могут говорить, что являются народом Божиим, их исповедание – ложь. [2] Их преклонение перед церковью описано словами: *Они... поклонятся пред ногами твоими...* Это не означает, что они воздадут божеские почести самой церкви или служителям ее, но что они убедятся, как заблуждались в отношении этой церкви, признают, что она права и возлюблена Богом, и пожелают быть приняты в общение с нею, чтобы поклоняться тому же Богу и в том же духе, как и она. Каким образом произойдет эта великая перемена? Бог силой Своей воздействует на сердца их врагов и обнаружит перед всеми Свое особое благоволение к Своей церкви: *... и познают, что Я возлюбил тебя*. Заметим: *во-первых*, величайший почет и блаженство, какими может наслаждаться любая церковь, состоят в особой любви и благоволении Христа. *Во-вторых*, Христос может обнаружить Свое благоволение к Своему народу таким образом, что их враги увидят и вынуждены будут признать это. *В-третьих*, благодать Божия может смягчить их сердца, и они пожелают быть допущенными к общению с церковью.

(2) Другим проявлением благоволения, обещанного Христом этой церкви, является сохраняющая благодать в самое тяжкое время искушения (ст. 10), и это будет наградой им за их верность в прошлом. Тому, *кто имеет, дано будет*. Заметим здесь: [1] Евангелие Христа – это слово о Его терпении. Это плод Божьего терпения к грешному миру. В нем представлен пример терпения Христа во всех Его страданиях за людей. Этот пример призывает всех, принявших Евангелие, подвизаться в терпении, подражая Христу. [2] Принявшие Евангелие должны тщатель-но хранить свою верность ему; они должны верить, жить и поклоняться Богу согласно

тому, как предписано в Евангелии. [3] После дня терпения мы должны ожидать годину искушений. День евангельского мира и свободы есть день долготерпения Божьего, и крайне редко им пользуются так, как должно, поэтому за ним часто следует година испытания и искушения. [4] Иногда испытание бывает всеобщим и охватывающим всю вселенную; в таком случае оно обычно сокращается. [5] Те, кто хранят верность Евангелию в дни мира, будут сохранены Христом в годину искушения. Сохраняя Евангелие, они готовят себя к испытаниям, и та же божественная благодать, делавшая их плодотворными в мирное время, сделает их верными во время гонений.

4. Христос призывает церковь к тому, на что обещал перед этим дать ей силы, а именно: к стойкости, постоянству: *Держи, что имеешь...* (1) В чем заключается их долг: «Держи, что имеешь, ту веру, ту силу благодати, ту ревность и любовь к братьям, которыми ты обладаешь, держи крепко это превосходное сокровище». (2) Что должно побуждать их к этому – скорое пришествие Христа: «*Се, грядущи скоро...* Я приду, чтобы поддержать тебя в испытаниях, вознаградить твою верность и наказать отпавших. Они лишатся того венца, на который имели некогда, как им казалось, право, на который так надеялись, мыслями о котором услаждали себя. Верные же христиане восхитят награду у того, кто когда-то держался веры, но отступил от нее».

III. Заключение, ст. 12, 13.

1. Следуя Своему правилу, наш Спаситель обещает славную награду побеждающему христианину. Эта награда заключается в следующем: (1) Побеждающий христианин будет *столпом в храме Бога*, не столпом, поддерживающим храм (небо не нуждается в подпорках), а памятником щедрой и чудной благодати Божией, памятником, который никогда не будет поврежден или снесен, как случилось со многими величественными монументами, возведенными в честь римских императоров и полководцев. (2) На этих столпах будет начертана почетная надпись, как обычно делается в таких случаях. [1] *Имя Бога Моего*, за Чье дело он подвизался, Кому служил и за Кого страдал в этой борьбе; *и имя града Бога Моего*, то есть церкви Божией, *нового Иерусалима, нисходящего с неба*. На этом столпе будут записаны все труды, совершенные верующими для церкви Божией: как он утверждал ее права, расширял ее пределы, поддерживал ее чистоту и честь. Это будет более великое имя, чем *Азиатикус* или

Африканус, имена воинов Божиих в войнах церкви. Другой частью надписи будет: [2] *Имя Мое новое*, новое имя Христа, Посредника, Искупителя и Вождя спасения нашего. Это имя покажет, под чьим знаменем сражался этот победитель, под чьим руководством он действовал, чьим примером вдохновлялся и чьей силою подвизался добрым подвигом веры и одержал победу.

2. Послание заканчивается требованием всеобщего внимания: *Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам* – как Христос любит и ценит Свой верный народ, какое одобрение выносит ему и как награждает его за верность.

Стихи 14–22

Мы подошли теперь к самой последней и наихудшей из всех семи церквей Азии, представляющей собой полную противоположность церкви города Филадельфия, ибо как та не заслужила никакого упрека, так в этой не оказалось ничего, достойного похвалы. Но тем не менее, она была одним из *семи золотых светильников*, ибо даже развратившаяся церковь может еще оставаться церковью. Здесь, как и прежде, мы имеем:

I. Заголовок: кому и от кого. 1. Кому: *Ангелу Лаодикийской церкви...* Это был некогда знаменитый город вблизи реки Ликия, построенный, подобно Риму, на семи холмах и окруженный высокой стеной. В городе имелось три мраморных театра. Апостол Павел, по-видимому, активно содействовал насаждению Евангелия в этом городе. Он писал свои послания из этого города, о чем упоминает в послании к Колоссянам, в последней главе, где просит передать привет братьям в Лаодикии, так как она находилась не более чем в двадцати милях от Колосс. В этом городе до четвертого столетия находился собор, но он давно уже разрушен и лежит в руинах до сего дня, как страшный памятник *гнева Агнца*. 2. От кого было это послание. Здесь наш Господь Иисус называет себя следующим образом: *...Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия*. (1) *Аминь*, то есть Тот, Кто тверд и неизменен во всех Своих обетованиях и намерениях, все из которых «да» и все «аминь». (2) *Свидетель верный и истинный*. Его свидетельство о Боге люди должны принять с полным доверием и Его свидетельство о людях Богу будет принято с полным доверием и уважением; Он также будет истинным свидетелем против всех равнодушных и теплых христиан. (3) *Начало создания Божия* –

либо первого создания, которого Он является началом, то есть первопричиной, Творцом и Правителем; либо второго творения, церкви, по отношению к которой Он есть Глава тела, первенец из умерших, как сказано в 1:5, откуда взяты эти титулы. Христос, воскресший из мертвых Своей собственной силой, как родоначальник нового творения воскрешает мертвые души, созидавая из них живой храм и церковь для Себя.

II. Содержание послания.

1. Этой церкви предъявляется тяжелое обвинение, как служителям, так и членам ее, и делает это Тот, Кто знал их лучше, чем они сами знали себя: *...ты ни холоден, ни горяч, но хуже, чем то и другое, о, если бы ты был холоден или горяч, ст. 15.* Теплый, или равнодушный, христианин – это наихудший в мире характер. Если религия – это нечто реальное, то нет ничего более превосходного, чем она, и поэтому мы должны ревновать о ней. Если же она нереальна, то является наихудшим обманом, и тогда мы должны ратовать против нее. Если религия чего-то стоит, то она стоит всего; равнодушие здесь непростительно: *...долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте.* Здесь нет места для нейтралитета. Открытый враг скорее будет помилован, чем предательски равнодушный человек, больше надежды на язычника, чем на такового. Христос ожидает, чтобы люди искренно высказались либо за, либо против Него.

2. Суровое наказание, угрожающее этой церкви: *...извергну тебя из уст Моих.* Как теплая вода вызывает тошноту в желудке и производит рвоту, так теплые верующие вызывают в сердце Христа отвращение к себе. Он болен из-за них и не может долго переносить их. Они могут называть свою теплоту *милосердием, кротостью, воздержанием и широтой души*, но она отвратительна для Христа и такими же отвратительными делает тех, кто допускает ее в себе. Они будут извергнуты, и причем окончательно, так как для святого Иисуса невозможно возвратиться к тому, что Он извергнул.

3. Далее объясняется, как причина такого равнодушия и непоследовательности в христианской жизни заключается в самомнении и самообмане. Они воображали о себе, что с ними все в порядке, и поэтому не задумывались, становятся они лучше или нет: *Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг, ст. 17.* Заметьте здесь, как отличалось мне-

ние Христа о них от их собственного мнения о себе. (1) Они были о себе высокого мнения: *...ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды...»* то есть богат, продолжаю богатеть и достиг такого уровня, что ни в чем не испытываю недостатка, никакая нужда не может угрожать мне». Возможно, они были хорошо обеспечены материально, и это сделало их равнодушными к своим душам. Или они считали, что их души хорошо обеспечены: они имели образование, заменявшее им религию, дары, заменявшие благодать, ум, заменявший им истинную мудрость; они соблюдали церковные установления, и это заменяло им живое общение с Богом. Как мы должны быть осторожны, чтобы не обмануть свои собственные души! В аду окажется много тех, которые думали о себе, что они на пути к небу. Будем ежедневно умолять Господа, чтобы нам не оказаться обманутыми или оболоченными относительно своего духовного состояния. (2) Низкое мнение Христа об этой церкви, которое было безошибочным. Он знал, хотя они этого не знали, что они были *несчастливы, жалки, нищи, слепы и наги*. Их состояние было несчастным само по себе и вызывало жалость и сострадание со стороны других; хотя они гордились собою, но выглядели весьма жалкими в глазах тех, кто знал их состояние. Ибо: [1] Они были нищими, настоящими нищими, в то время как думали и говорили, что они богаты. Их души не были обеспечены необходимым для жизни, они истаивали среди их материального изобилия; они были в большом долгу перед справедливостью Божией и не имели возможности уплатить даже малейшую часть этого долга. [2] Они были *слепы*; они не могли видеть ни своего состояния, ни пути, каким шли, ни своей опасности; они не видели ни самих себя, ни того, что было перед ними; они были слепы, хотя считали, что видят; свет, который был в них, стал тьмой, и какой же была эта тьма! Они не видели Христа, хотя Он, распятый, стоял перед их очами. Они не видели верою Бога, хотя Он всегда присутствовал с ними. Они не видели смерти, хотя она была прямо перед ними. Они не могли заглянуть в вечность, хотя постоянно стояли на самом краю ее. [3] Они были *наги*, их души не имели ни одежды, ни дома, ни пристанища. У них не было ни одежды оправдания, ни одежды освящения. Ни нагота их вины, ни нагота осквернения не были покрыты. Они всегда были открыты для греха и позора. Их праведность была лишь грязными рубищами, не могущими прикрыть их, одежды были грязными и поэтому оск-

верняли их. Они были наги также в том смысле, что не имели дома или какого-то пристанища, так как были без Бога, являвшегося во все века местом прибежища для Своего народа; в Нем одна душа человеческая может найти покой и безопасность и все необходимое для своей жизни. Материальные богатства не обогащают души; физическое зрение не освещает мрак души, самый удобный для тела дом не дает ни покоя, ни безопасности для нее. Душа совершенно отлична от тела и должна иметь соответствующее ее природе обеспечение, иначе среди всего материального благополучия она будет жалкой и несчастной.

4. Христос дает этим грешникам добрый совет, состоящий в том, чтобы они избавились от своих пустых и ложных мнений относительно самих себя и постарались стать действительно такими, какими пытались казаться: *Советую тебе купить у Меня, и далее, ст. 18.* Заметьте: (1) Наш Господь Иисус Христос продолжает давать советы тем, кто пренебрегает Его советами. (2) Положение грешников не безнадежно, пока еще они пользуются благодатными призывами и советами Христа. (3) Наш благословенный Господь, Советник, всегда дает наилучший совет и наиболее соответствующий состоянию грешника, как и в данном случае: [1] Лаодикийцы были нищи, и Христос советует им купить у Него золото, огнем очищенное, чтобы стать богатыми. Он говорит им, где и как они могут приобрести истинное богатство. *Во-первых*, где они могли обрести его – у Него Самого. Он не посылает их ни к потокам Растолус, ни в копи потоси, но приглашает к Себе, драгоценной жемчужине. *Во-вторых*, каким образом они могли получить у Него это истинное золото? Они должны купить его. Казалось бы, слова Христа содержат противоречие в себе. Как могут нищие купить золото? – Так же, как они могут купить у Него вино и молоко, то есть *без серебра и без платы*, Ис. 55:1. Правда, кое-что придется оставить, но это «кое-что» не имеет никакой ценности, и расстаться с ним – значит освободить место для истинного богатства. «Расстаньтесь с грехом и самодовольством и придите к Христу с сознанием своей нищеты и пустоты, чтобы вам исполниться Его сокровенными сокровищами». [2] Эти люди были наги; Христос говорит им, где они могут приобрести одежду, такую, которая покроет срамоту их наготы. Они могут получить ее от Христа; для этого им нужно лишь сбросить свои запачканные одежды, чтобы облечься в белые одежды, приобретенные Им для них, – в Его праведность, вменяемую им для

оправдания их, и в одежды святости и освящения. [3] Они были слепы, и Он советует им купить у Него *глазную мазь и помазать глаза свои, чтобы видеть*, то есть отказаться от своей собственной мудрости, совершенно слепой к духовным вещам, и поклониться слову Божьему и Духу Святому. Тогда их глаза откроются, чтобы видеть свой путь и его конец, свои истинные обязанности и интересы; перед их духовным взором откроются новые, славные горизонты, новый мир прекрасных и превосходных ценностей. И этот свет будет чудесным для тех, кто только что освободился от власти тьмы. Таков мудрый и добрый совет, данный Христом беспечным душам, и если они последуют ему, то Он сочтет Себя обязанным, ради Своей чести, осуществить его.

5. Этим грешникам добавлено великое и драгоценное обетование, для того чтобы они могли лучше воспринять увещания и советы, которые дал им Христос, *ст. 19, 20.* Он говорит им: (1) Что дал их из чувства искренней и нежной любви к ним: *«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю.* Вы, вероятно, считаете Мои слова жестокими и обличения суровыми, но все это сказано из любви к вашим душам. Я бы не укорял вас так открыто и не обличал бы вашу греховную теплоту и тщетную самоуверенность, если бы не любил ваши души; если бы Я питал к вам ненависть, то предоставил бы вам продолжать идти путем греха, пока он не погубил бы вас». Грешники должны принимать укоры Божьего слова и удары жезла как знаки Его благоволения к их душам и проявлять ревность в покаянии, обращаясь к Тому, Кто поражает их. Неодобрение и упреки друга лучше, чем лживые улыбки врага. (2) Если они примут Его обличения, то Он готов дать благо их душам: *Се, стою у двери и стучу*, и далее, *ст. 20.* Заметим здесь: [1] Христос великодушно приближается к двери сердца грешника через слово Свое и Духа Святого, приходит к нему путем милости и готов нанести визит любви. [2] Он находит эту дверь затворенной; сердце человеческое по своей природе закрыто от Христа невежеством, неверием и предрассудками. [3] Обнаружив, что сердце закрыто, Христос не уходит сразу, но ждет из милости к грешнику, пока глава Его не покроется ночной росой. [4] Он использует разнообразные средства, могущие пробудить грешника и заставить его открыть Ему: призывает его через слово Свое, через прикосновение Духа Святого к его совести. [5] Тот, кто отверит Ему, будет наслаждаться Его присут-

ствием, к своему величайшему утешению и к своей пользе. Христос будет вечерять с ним, примет от него все, что есть хорошего в нем, и принесет с Собой лучшую часть трапезы. Если найденное Им в душе окажется очень скудной трапезой, то Он восполнит недостающее в ней: Он принесет свежий запас благодати и утешений и таким путем оживит ее, пробудит в ней новые проявления веры и любви. И во всем этом Христос и Его покаявшееся дитя будут наслаждаться сладостным общением друг с другом. Увы! Как много теряют беспечные, упорные грешники, отказываясь открыть дверь своего сердца Христу.

III. Заключение.

1. Обетование побеждающим. Здесь подразумевается, что: (1) Хотя церковь в целом может казаться полностью пораженной теплотой и самоуверенностью, тем не менее обличения и советы Христа могут вдохновить их к ревности и усердию, и они смогут выйти победителями в своей духовной борьбе. (2) Если они победят, то все их прошлые ошибки будут прощены им, и они получат великую награду. Какой же будет эта награда? Они *сядут со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его, ст. 21*. Под этим подразумевается следующее: [1] Что Христос Сам встречал искушения и трудности. [2] Что Он все их победил, Он был более, чем победитель. [3] Что в награду за Его борьбу и победу Он воссел с Богом Отцом на Его престоле, получив ту славу, которую имел прежде бытия мира, но которую Ему угодно было скрывать во время земной жизни, как бы оставляя ее в руках Отца в качестве залога того, что Он должен совершить труд Спасителя, прежде чем снова принять ее явно для всех. Исполнив же все, Он *ignis reposcere* – Он потребует залог, чтобы явиться в Своей божественной славе как равный Отцу. [4] Что принимавшие участие с Христом в Его испытаниях и победах будут участвовать с Ним и в Его славе; они воссядут с Ним на Его престоле, на престоле суда в конце этого мира и на престоле славы – в вечности, сияя Его лучами, благодаря своему союзу с Ним и родству, как Его мистическое тело, Главой которого Он является.

2. Все завершается общим призывом к вниманию (ст. 22), напоминанием всем, кто прочтет эти послания, что все написанное в них предназначается для наставления, обличения и исправления не только этих конкретных церквей, но всех церквей всех времен и всех частей света. И так как все последующие церкви будут иметь сходство с этими как

в отношении их добродетелей, так и грехов, то следует ожидать, что Бог будет обращаться с ними так же, как обращался с этими церквями, которые поставлены для всех веков в пример того, что могут ожидать от Бога верные и плодоносные церкви и какое наказание ожидает неверные церкви. Более того, Божие обращение со Своими церквями может быть полезным наставлением для остального мира: *Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?* (1 Пет. 4:17). Такова цель посланий Христа асийским церквам, этой эпистолярной части книги. Теперь мы переходим к ее пророческой части.

ГЛАВА 4

С этой главы начинаются пророческие видения, и как эпистолярная часть книги начиналась с видения Христа (гл. 1), так вступлением к этой части служит славное видение великого Бога, Его престола на небесах, окруженного воинством небесным. Это видение было дано Иоанну, и в данной главе он описывает: I. Увиденное им небесное зрелище (ст. 1–7) и затем II. Услышанные им небесные песни, ст. 8–11.

Стихи 1–8

Здесь мы читаем о втором видении, которого удостоился апостол Иоанн: *После сего...* то есть не только «после того как я имел видение Христа, ходящего посреди золотых светильников», но и «после того как я принял из уст Его послания, записал их все и отправил семи церквам согласно Его повелению, после этого я имел другое видение». Кто использует полученные им откровения от Бога, тот готов для получения дальнейших откровений и может ожидать их. Заметьте:

I. Подготовка апостола к этому видению.

1. *Дверь отверста на небе...* Из этого мы узнаем: (1) Все, что совершается на земле, сначала планируется и утверждается на небе; там моделируются все Божии дела; все они совершаются пред Его лицом, и Он позволяет обитателям небес видеть их в той мере, в какой это доступно им. (2) Мы ничего не можем знать о будущих событиях, кроме того, что Бог соблаговолит открыть нам; они закрыты завесой, до тех пор пока Бог не откроет дверь. Но: (3) Мы можем и должны принимать откровения планов Божиих в той мере, в какой Ему угодно открыть нам, но не претендовать быть мудрыми сверх того, что открыто.

2. Чтобы подготовить Иоанна к этому видению, прозвучал трубный глас, пригласив-

ший его взойти на небо, чтобы увидеть то, что будет после сего. Он был приглашен на третье небо. (1) Для святых открыт вход во святилище, куда сыны Божии могут теперь входить путем веры и святой любви, куда после смерти они войдут духом своим, а в последний день – всем своим существом в целом. (2) Мы не должны вторгаться в тайны присутствия Божьего, но должны ожидать, пока не получим приглашения.

3. Чтобы быть готовым к этому видению, апостол был в духе: *И тотчас я был в духе...* Он был восхищен на небо, как и прежде (1:10), в теле или вне тела, мы не можем сказать, может быть, он и сам не мог бы сказать этого. Во всяком случае, все его телесные движения и ощущения были на время подавлены, его духом овладел дух пророчества, и все его существо находилось всецело под контролем Духа Святого. Чем более мы абстрагируемся от всего телесного, тем более становимся способными для общения с Богом; тело является завесой, облаком и мраком для контактов души с Богом. Мы должны, так сказать, забыть о нем, когда приближаемся к Господу в служении Ему, и должны быть готовы отказаться от него, чтобы подняться к Нему на небеса. Так был подготовлен *аппарат* для восприятия видения. Теперь рассмотрим:

II. Само видение. Оно начинается с удивительного зрелища, увиденного апостолом: 1. Он увидел: *...вот, престол стоял на небе...* престол славы, власти и суда. Небеса есть престол Божий, там Он пребывает во славе и оттуда дает законы церкви и всему миру, и все земные престолы находятся в подчинении этому престолу, стоящему на небе. 2. На престоле он увидел Сидящего. Престол не был пустым. На нем был Некто, заполнявший его, и это был Бог, в описании Которого используются самые драгоценные и прекрасные предметы, какие есть на земле: *Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису...* Бога невозможно описать никакими человеческими чертами, Его нельзя представить в виде некоего образа, Он может быть представлен только в виде Его превосходнейшего сияния. Яспис – это прозрачный камень, переливающийся разнообразием самых ярких цветов, символизирующих славные совершенства Бога; сардис – камень красного цвета, представляющий справедливость Божию, Его существенное свойство, от которого Он никогда не отступал в угоду кому-либо, но всегда являл его в управлении миром, и особенно в управлении Своей церковью через нашего Господа Иисуса Христа. Эта справедливость

Божия проявляется как в прощении, так и в наказании, как в спасении, так и в погибели грешников. 3. Он увидел *радугу вокруг престола, видом подобную смарагду, ст. 3*. Радуга была печатью и знаком завета, заключенного Богом с Ноем и его потомством, а также прекрасной эмблемой того завета обетования, что Он заключил с Христом как главой церкви и через Него – со всем Своим народом, того завета, который для Бога, как воды Ноя, является вечным заветом, упорядоченным во всем и несомненным. Эта радуга была подобна *смарагду*; преобладающим цветом в ней был зеленый, приятный для глаза цвет, символизирующий возрождающую и обновляющую природу Нового завета. 4. Он увидел вокруг престола *двадцать четыре престола*; не пустых, но занятых *двадцатью четырьмя старцами*, то есть старейшинами, или пресвитерами, представляющими, вероятно, всю церковь Божию как ветхозаветного, так и новозаветного периодов; не служителей церкви, но, скорее, весь Божий народ. То, что они восседают на престолах, говорит об их почете, покое и полном удовлетворении; то, что их престолы были расположены вокруг престола Божьего, свидетельствует об их родстве с Ним, о близости к Нему, о наслаждении, какое они имели, созерцая Бога. Они были *облечены в белые одежды*, символ праведности святых, как вмененной праведности, так и практически осуществленной. Они *имели на головах своих золотые венцы*, обозначающие честь и власть, данные им от Бога, и славу, которую они разделяют вместе с Ним. Все это, в первом приближении, может быть применено к евангельской церкви на земле, к ее богослужебным собраниям, а в полном смысле – к торжествующей церкви на небесах. 5. Он видел молнии и слышал гласы, исходящие от престола; это потрясающие, повергающие в страх откровения, даваемые Богом Своей церкви относительно Его суверенной воли, относительно того, что Ему угодно. Именно таким образом был дан Им закон на горе Синай; и Евангелие имеет славу и авторитет не меньшие, чем закон, хотя оно более духовно по своей природе. 6. Он видел *семь светильников огненных, горевших пред престолом, (ст. 5)*; это символ многообразных даров, плодов и действий Духа Божьего в церквях Христовых; все они распределяются согласно воле и желанию Того, Кто сидит на престоле. 7. Он увидел *пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу*. Как в земном храме была большая медная умывальница, наполненная водой, из которой должны

были омываться священники, прежде чем приступить к служению Господу (и называлась она *морем*), так в евангельской церкви морем, или умывальницей для омовения, является Кровь Господа Иисуса Христа, очищающая от всякого греха, даже от грехов во святилище. В этом море должны быть омыты все те, кто допускается в славное присутствие Божие здесь, на земле, или в Его славное присутствие на небесах. 8. Он увидел *четырёх животных*, четыре живых существа, между престолом и сидящими по кругу старейшинами (как представляется наиболее вероятным), стоящими между Богом и народом. Эти животные, по-видимому, представляют собой служителей Евангелия, не только потому, что они ближе к Богу, так как находятся между Ним и старейшинами, представителями народа Божьего, и не только потому, что их число меньше, чем число этих представителей, но также и потому, что они здесь описаны как: (1) Исполненные очей спереди и сзади, которые символизируют пронизательность, бдительность и осмотрительность. (2) Имеющие мужество льва, трудолюбие и усердие вола, благоразумие и рассудительность, присущие человеку, возвышенные устремления и помышления, которые возносят их, как на *крыльях орла, к небесам* (ст. 7). Причем эти крылья внутри исполнены очей, что означает, что во всех своих помышлениях и во всяком служении они должны действовать с рассудительностью, особенно хорошо они должны знать себя и состояние своей собственной души, видеть свою собственную нужду в познании учения и обязанности религии, наблюдать за своими собственными душами, как и за душами людей. (3) Постоянно занятые служением, а именно: прославлением Бога, не прекращающимся ни днем, ни ночью. Старейшины сидят как обслуживаемые, а животные стоят и служат Богу, не имея покоя ни днем, ни ночью. Это приводит нас к другой части видения.

Стихи 86-11

Мы рассмотрели то, что апостол видел на небе, теперь остановимся на песнопениях, услышанных им; в небесах есть не только то, что можно видеть и что дает наивысшее удовлетворение освященному глазу, но и то, что можно слышать и что дает наивысшее удовлетворение освященному слуху. Это относится к церкви Христовой здесь, представляющей собой небо на земле, и особенно к церкви, достигшей совершенства на небесах.

I. Он услышал пение четырех животных, служителей церкви, напоминающее нам ви-

дение пророка Исаии, Ис. 6. Отметим здесь следующее: 1. Они поклоняются единому Богу, только Ему, *Господу Богу Вседержителю*, неизменному и вечному. 2. Они поклоняются трем святым Ипостасям единого Бога – Святому Отцу, Святому Сыну и Святому Духу. Они суть единое, бесконечно святое и вечное Существо, сидящее на престоле и *живущее во веки веков*. В этой славе пророк видел Христа и говорил о Нем.

II. Он услышал прославление Бога *двадцатью четырьмя старцами*, то есть всем христианским народом, представленным в лице этих старцев; служители руководят прославлением Бога, а народ следует за ними, ст. 10, 11. Заметим здесь следующее:

1. Объект их поклонения тот же самый, что и служителей: *Сидящий на престоле*, живущий во веки веков Бог. Истинная церковь Божия имеет один единственный объект поклонения. Два разных объекта поклонения, либо равных, либо подчиненных один другому, вносят путаницу в само поклонение и разделение в среде поклоняющихся. Недопустимо объединение в религиозном поклонении с теми, кто неправильно понимает объект поклонения, или множит его. Существует только один Бог, и Ему единственному как Богу поклоняется церковь на небе и на земле.

2. Действия, совершаемые ими при поклонении. (1) Они *падают пред Сидящим на престоле*, проявляя тем самым свое глубочайшее смирение, почтение и благоговение. (2) Они *полагают венцы свои пред престолом*; они отдают Богу славу той святости, которой Он увенчал их души на земле, и той чести и того блаженства, которыми Он увенчал их на небе. Они обязаны Ему всеми своими добродетелями и всей славой и признают, что Его венец несравненно славнее их венцов и что их слава состоит в том, чтобы прославлять Его.

3. Слова, произносимые ими при поклонении; они говорят: *Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу...* ст. 11. Заметьте: (1) Они не говорят: «Мы воздаем Тебе славу и честь и силу», – ибо что может воздать Богу какое бы то ни было творение? Но они говорят: *Достоин Ты принять славу...* (2) Этим самым они признают, что Бог выше всяких благословений и восхвалений. Он достоин принять славу, а они недостойны прославлять Его и неспособны сделать это соответственно Его бесконечным совершенствам.

4. Оснований для их поклонения три. (1) Он есть Творец, первопричина всего, и никому, кроме Него, не должно поклоняться;

никакая тварь не может быть объектом религиозного поклонения. (2) Он сохраняет все сущее, Его сохранение есть продолжающееся творение, все остается сотворенным благодаря поддерживающей силе Божией. Все сущее, кроме Бога, зависит от Его воли и власти, и никакая зависима тварь не должна становиться объектом религиозного поклонения. Удел самого лучшего зависимого существа – поклоняться, а не быть объектом поклонения. (3) Он есть конечная причина всего: *...все по Твоей воле существует и сотворено*. Причиной сотворения всего являются воля и желание Бога, никакая чужая воля не побуждала Его к этому; не существует такого понятия как подвластный творец, действующий по воле другого, а если бы такой творец и был, то он не был бы достоин поклонения. Как все сотворено по Его желанию, так все существует для исполнения Его желаний, чтобы Он мог обращаться со Своим творением как Ему благоугодно, чтобы Он мог прославиться в них тем или другим путем. Хотя Он не желает смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жил, однако Он *все сделал ради Себя*, Прит. 16:4. Итак, если эти основания для религиозного поклонения являются истинными и достаточными, так как они соответствуют только одному Богу, то Христос, несомненно, есть Бог, единый с Отцом и Духом, и Ему следует поклоняться как таковому; ибо и Он описывается как первопричина всего сущего (Кол. 1:16, 17): *Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, ...все Им и для Него создано...*

ГЛАВА 5

В предыдущей главе глазам и слуху апостола предстала пророческая сцена, он имел видение Бога как Творца и Правителя вселенной и как Царя церкви. Он видел Бога на престоле славы и правления, окруженного Своими святыми и принимающего их поклонение. Теперь апостолу открываются планы и намерения Божии в виде книги, которую Бог держит в Своей правой руке. Сначала эта книга представляется I. Находящейся в руке Бога в запечатанном виде (ст. 1–9). II. Затем как вручаемая Христу, Искупителю, для того чтобы Он распечатал и прочел ее (ст. 6–14).

Стихи 1–5

До сих пор апостол видел только великого Бога, Правителя вселенной, теперь же

I. Он удостоивается чести ознакомиться с образцами и методами правления Бога, записанными в книге, которую Он держит в Своей руке; сейчас мы должны рассмотреть ее как закрытую и запечатанную книгу, находящуюся в руке Божией. Заметьте: 1. Замыслы и

методы божественного Провидения относительно церкви и мира определены и зафиксированы, утверждены и согласованы, как то, что записывается в книге. Великий план хорошо продуман, каждая часть его согласована с другими, все определено и решено, каждая деталь утверждена и зафиксирована в книге. Оригинал и первый набросок этой книги – это книга Божиих декретов, разработанных в Его собственном кабинете, в Его вечном разуме; но существует копия этой книги, содержащая то, что нам следует знать; этой копией является Священное Писание в целом и особенно его пророческая часть, в частности данное пророчество. 2. Бог держит книгу в правой руке, подтверждая тем самым ее авторитет и Свою готовность и решительность исполнить все, что в ней содержится, все записанные в ней планы и намерения. 3. Эта книга, находящаяся в руке Божией, закрыта и запечатана. Она никому неизвестна, кроме Его Самого, до тех пор пока Он не позволит открыть ее. *Ведомы Богу*, и только Ему одному, *от вечности все дела Его*, но Он являет славу Свою, открывая то, что Ему угодно. Времена и эпохи со всеми их великими событиями Он держит в Своей собственной руке, в Своей власти. 4. Она *запечатана семью печатями*. Это говорит нам о том, что планы Божии содержатся в глубокой тайне, что они недоступны для глаз и для разума творения, а также указывает на то, что книга состоит из семи частей. Каждая часть ее имеет, вероятно, свою отдельную печать, и когда эта печать снимается, то раскрываются содержащиеся в ней события. Эти семь частей распечатываются и открываются не одновременно, а последовательно, одно действие божественного Провидения вводит другое действие и объясняет его, пока вся тайна Божиих предначертаний и Его водительства не совершится в мире.

II. Иоанн слышит заявление, сделанное относительно этой запечатанной книги. 1. Глашатаем был *сильный Ангел*. Это не значит, что среди ангелов на небесах существуют слабые, хотя такие есть среди ангелов церквей. Этот Ангел вышел не только как глашатай, но, вероятно, и как воин Божий, обращающийся с вызовом к каждому творению или ко всей вселенной, с вызовом попытаться силой своей мудрости открыть планы Божии; он провозглашает это громким голосом, так чтобы всякая тварь могла услышать его. 2. Что он провозглашал, или какой делал вызов: *«Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?»* (ст. 2). Если найдется кто-то, думающий о себе, что он может рас-

крыть или осуществить намерения Божии, то пусть выступит вперед и попытается это сделать». 3. Никто, ни на небе, ни на земле, не мог принять этот вызов и попытаться справиться с этой задачей. *Никто... на небе*: никто из славных святых ангелов, даже стоящих перед престолом Божиим, и никто из служителей Божиих: при всей своей мудрости, они не могли проникнуть в тайны Божии. *Никто... на земле*: никакой человек, даже самый мудрый и лучший из людей, никакой волшебник и прорицатель, никто из пророков Божиих не может открыть более, чем Бог открывает ему. *Никто... под землю*: никто из падших ангелов, никто из духов умерших людей, даже если бы они могли вернуться в наш мир, не могут открыть эту книгу. Даже сам сатана, со всей своей хитростью, не может этого сделать; никакая тварь не может ни открыть эту книгу, ни заглянуть в нее, ни прочесть ее. Только Бог в состоянии сделать это.

III. Апостол почувствовал сильную озаченность по этому поводу: он *много плакал о том*; это было большим разочарованием для него. То, что он увидел в Сидящем на престоле, вызвало в нем огромное желание больше узнать о Его намерениях и Его воле; его желание не осуществилось сразу, и это повергло его в печаль и вызвало много слез. Заметим здесь: 1. Кто видел много от Бога в этом мире, тот хочет видеть еще больше; кто видел славу Божию, тот желает познать и Его волю. 2. Благочестивые люди бывают чрезмерно ревностными и спешат проникнуть в тайны Божии. 3. Такие желания, не скоро исполняющиеся, причиняют печаль и страдание. *Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце*.

IV. Апостол получает утешение и ободрение для своей надежды на то, что эта книга будет все-таки открыта. Заметьте: 1. Кто подал Иоанну эту надежду: *один из старцев...* Бог открыл ее Своей церкви. Если ангелы не отказываются учиться у церкви, то и служители не должны отказываться. Бог может наставлять и учить служителей через Свою церковь, если это Ему угодно. 2. Кто сделает это – Господь Иисус Христос, названный *львом от колена Иудина* по Его человеческой природе (это намек на пророчество Иакова, Быт. 49:10) и *корнем Давидовым* по Его божественной природе, хотя по плоти Он был его потомком. Кто является Богом и Человеком одновременно и исполняет служение Посредника между Богом и человеком, Тот способен и достоин раскрыть и выполнить все намерения Божии относительно человечества. И Он делает это в качестве Посред-

ника, как *корень Давида и отрпыск Иуды*, как Царь и Глава Израиля Божия. Он делает это к радости и утешению всего Своего народа.

Стихи 6–14

I. Апостол видит, как Господь Иисус Христос берет эту книгу, чтобы распечатать и открыть ее. Относительно Христа здесь указывается следующее: 1. Его место и положение: *Посреди престола и четырех животных и посреди старцев...* Он был вместе с Отцом на том же самом престоле, Он был ближе к Нему, чем старцы или служители церкви. Как Человек и Посредник Христос подчиняется Богу Отцу, но Он ближе к Нему, чем все творения, ибо *в Нем обитает вся полнота Божества телесно*. Служители стоят между Богом и народом. Христос же стоит как Посредник между Богом и народом с его служителями. 2. Образ, в котором Он явился. Прежде Он был назван *львом*, здесь же является в образе *Агнца, как-бы закланного*. Христос – лев, побеждающий сатану, и Агнец, удовлетворяющий справедливость Божию. Он является со знаками Своих страданий, чтобы показать, что осуществляет Свое посредничество в небесах на основании совершенного Им искупления грехов. Он является как *Агнец... имеющий семь рогов и семь очей*, то есть обладающий совершенной силой для исполнения всей воли Божией и совершенной мудростью для постижения и осуществления ее наилучшим образом; *...и семь очей, которые суть семь духов Божиих*, то есть имеющий Духа Святого без меры, во всей полноте света, жизни и силы, чтобы быть в состоянии учить всех и управлять всеми. 3. Его действия: *Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле, ст. 7*. Он сделал это, не прибегая к силе или хитрости, но как победивший (ст. 5); Он победил посредством Своих заслуг и Своего достоинства, Он взял книгу как имеющий власть и получивший назначение от Бога. Бог охотно и вполне справедливо вручает Христу книгу Своих вечных определений, а Христос с готовностью и радостью берет ее в Свои руки, ибо Он желает открыть и исполнить волю Своего Отца.

II. Апостол наблюдает, как небеса и земля наполняются всеобщей радостью и благодарностью при передаче книги. Как только Христос принял ее из руки Отца, так сразу же получает хвалу и поклонение от ангелов и людей, более того, от *всякой твари*. Действительно, это составляет радость для всего мира, что Бог обращается с людьми не как обладающий абсолютной властью и стро-

гой справедливостью, но по благодати и милости, чрез Искупителя. Он управляет миром не только как Творец и Законодатель, но и как наш Бог и Спаситель. Весь мир имеет основание радоваться этому. Песнь хвалы, воспетая Христу по этому поводу, состоит из трех частей, одна из которых поется церковью, другая – церковью вместе с ангелами, а третья – всякой тварью.

1. Славословие начинает церковь, поскольку она имеет более непосредственное отношение к нему (ст. 8): *четыре животных и двадцать четыре старца*, то есть весь христианский народ со служителями во главе выступают как ведущие в хоре. Заметим: (1) Объект их поклонения – *Агнец*, Господь Иисус Христос. Бог объявил, что воля Его в том, чтобы *все чтит Сына, как чтут Отца*, ибо Он имеет одну с Ним природу. (2) Их положение при славословии: *Они пали пред Агнцем*. Это не низшая форма поклонения, но выражающая глубочайшее обожание. (3) Инструменты, использованные при поклонении, – *гусли и золотые чаши*; гусли были инструментами хвалы, а чаши, наполненные фимиамом, означали *молитвы святых*; молитвы и благодарение должны идти параллельно. (4) Содержание их песни. Она соответствует новому состоянию церкви, евангельскому состоянию, введенному Сыном Божиим. В этой новой песне: [1] Они признают бесконечное достоинство и соответствие Господа Иисуса для великого дела раскрытия и осуществления намерений и целей Божиих (ст. 9): *...достоин Ты взять книгу и снять с нее печати...* [2] Они упоминают причины и основания этого достоинства. Они не исключают достоинства Его личности как Бога, без чего Он был бы неспособен к этому делу, но в качестве главной причины приводят Его страдания, которые Он претерпел за них, и которые более всего вызывают в их душах благодарность и радость. *Во-первых*, они вспоминают сам факт Его страданий: *«Ты был заклан... заклан как жертва, Твоя Кровь была пролита»*. *Во-вторых*, плоды Его страданий. 1. *Искупил нас Богу*. Христос искупил людей Своих от рабства греха, от вины греха, от власти сатаны; искупил их Богу, то есть освободил их, чтобы они могли служить Ему и утешаться в Нем. 2. *Высоко вознес их: Ты... соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле, ст. 10*. Никакой выкупленный раб не удостоивается сразу какой-либо чести, он почитает для себя великим благодеянием уже то, что получил свободу. Но когда избранные Божии, находившиеся в рабстве греха и са-

таны, выкупаются Христом, то Он приобретает для них не только свободу, но вместе с нею и высшие почести, делая их *царями и священниками*: царями – для того чтобы управлять своим собственным духом и побеждать мир и лукавого; священниками – для того чтобы иметь доступ к Богу и право принести Ему духовные жертвы, а также чтобы *царствовать на земле* – в великий день Господень они будут судить мир.

2. Славословие, начатое церковью, продолжают ангелы; они вторят ей, присоединяясь к ее славословию, ст. 11. О них сказано, что их было *много* и что они стояли вокруг престола Божьего и церкви: вокруг престола – как служащие Богу, вокруг церкви – как охраняющие ее. Хотя сами ангелы не нуждались в Спасителе, тем не менее они радовались искуплению и спасению грешников и были согласны с церковью, что Господь Иисус Христос, умерший за грешников, *достоин... принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение*. (1) Он достоин положения и власти, требующих величайшей силы и премудрости, величайшего богатства и крепости для правильного осуществления их. (2) Он достоин всякой чести, славы и благословения, потому что вполне соответствует Своему служению и верен ему.

3. Этому славословию, начатому церковью и продолженному ангелами, вторит подобно эху все творение, ст. 13. Небо и земля оглашаются хвалой Искупителю. Все создание превозносит Христа. *И все, что в них*; всякое создание, имеющее чувства и способное выражать их, поклоняется великому Искупителю, избавившему тварь от рабства тлению (падшей природе человека), под которым она стонает, и от справедливого проклятия, каким великий Бог покарал человека за его грехопадение. То, что автор влагает в уста всего творения, представляет собой песнь хвалы: *...благословение и честь, и слава и держава во веки веков* (1) *Сидящему на престоле*, то есть Богу как таковому, или Богу Отцу как первому Лицу Святой Троицы и первоисточнику нашего спасения. (2) *И Агнцу* как второй Личности Божества и как Посреднику Нового завета. Это не означает, что поклонение приносится Агнцу как имеющему отличную от Бога природу, оно не менее возвышенно, те же самые честь и слава и в тех же самых словах воздаются *Сидящему на престоле и Агнцу* как имеющим одну сущность. Но поскольку их участие в деле нашего спасения различно, то и поклонение различно. Мы поклоняемся одному и

тому же Богу и прославляем Его как за наше создание, так и за наше искупление.

Мы видим, как церковь, которая начала небесное песнопение, услышав присоединившиеся к ней небеса и землю, завершает все своим *аминь* и кончает тем же, чем и начинала, — низким поклонно вечному Богу. Итак, мы видели, как запечатанная книга с великим торжеством была передана из рук Создателя в руки Искупителя.

ГЛАВА 6

Как только книга судов Божиих оказалась в руках Христа, Он сразу же, не теряя времени, приступает к снятию ее печатей и оглашению ее содержания; но это делается таким образом, что предсказания остаются все-таки более чем неясными и трудными для понимания. До сих пор поток, текущий из святилища, как в видении Иезекииля, был только по лодыжку, потом до голени и, наконец, до чресл, но теперь он становится таким глубоким, что через него нельзя перейти. Видения, которые видел Иоанн до этого, послания семи церквам и песни хвалы, содержащиеся в предыдущих двух главах, тоже были не совсем ясными и довольно трудными для понимания, но это было только молоко для младенцев, а не твердая пища для взрослых мужей. Теперь же нам предстоит погрузиться в глубины, и наша задача состоит не столько в том, чтобы измерить их, сколько в том, чтобы опустить в них свои сети и добыть улов. Мы лишь отметим то, что представляется нам наиболее очевидным. Пророчества этой книги говорят о семи печатях, семи трубах и семи излитых чашах. Есть предположение, что снятие семи печатей открывает исторические события, касающиеся церкви первых трех столетий, от вознесения нашего Господа до воцарения императора Константина. Пророчество представлено в виде свернутого свитка, запечатанного печатями в нескольких местах, так что по снятии одной печати можно прочесть только ту часть, что простирается до следующей печати, и так далее, пока не будет развернут весь свиток. Однако нам не говорится, что было написано в этой книге, но сообщается лишь о том, что наблюдал Иоанн в виде загадочных и таинственных образов; нам не дано знать «времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти», и мы не можем претендовать на это. В этой главе открываются шесть из семи печатей и повествуется о видениях, сопровождающих их снятие; первая печать — в *ст.* 1, 2, вторая — в *ст.* 3, 4, третья — в *ст.* 5, 6, четвертая — в *ст.* 7, 8, пятая — в *ст.* 9–11, шестая — в *ст.* 12–17.

Стихи 1, 2

1. Христос, Агнец, снимает первую печать. Теперь Он приступает к великой задаче откровения и осуществления намерений Божиих относительно церкви и мира. 2. Один из служителей церкви обращается к апостолу как бы громовым голосом, чтобы он подошел и посмотрел, что произойдет. 3. Затем описы-

вается само видение, *ст.* 2. (1) Господь Иисус появляется сидящим на *белом коне*. Белые кони обычно не употреблялись для войны, так как они делали слишком приметным для врага сидящего на нем всадника. Но наш Господь Искупитель уверен в Своей победе и славном триумфе, сидя на белом коне чистого, но презираемого Евангелия, Он с большой скоростью проезжает по всему миру. (2) В Своих руках Он держит *лук*. Обличения в греховности, производимые словом Божиим в душе грешника, подобны острым стрелам, достигающим цели на расстоянии. Хотя служители слова стреляют из лука наугад, однако Бог направляет стрелу, причем в самое слабое, уязвимое место. Этот лук в руке Христа крепок и подобно луку Ионафана *не знает промаха*. 3. *И дан был Ему венец*, означающий, что все, принимающие Евангелие, должны принимать Христа как Царя и быть Ему верными и покорными подданными; Он будет прославлен в успехе Евангелия. Казалось бы, что Христу, собирающемуся на войну, шлем подошел бы более, нежели венец; однако Ему был дан венец как залог и символ победы. 4. *И вышел Он как победоносный, и чтобы победить*. До тех пор пока церковь остается воинствующей, Христос будет побеждающим; одержав победу над Своими врагами в одном веке, Христос сталкивается с новыми врагами в следующем веке; люди продолжают сопротивляться, а Христос продолжает побеждать, и Его первые победы являются залогом будущих побед. Он побеждает Своих врагов среди Своего народа, то есть грехи христиан, которые являются их врагами и врагами Христа; когда Он входит со властью в их души, то начинает побеждать этих врагов и продолжает побеждать, пока путем последовательного освящения нашего не приобретет нам полной победы. Он побеждает также Своих врагов в мире — нечестивых людей, приводя одних к Своим ногам, а из других делая подножие для Себя. Заметьте: [1] Успех Евангелия Христа в нашем мире — это славное зрелище, достойное созерцания, это самое отрадное и приятное из всего, что добрый человек может видеть в этом мире. [2] Какие бы потрясения и революции ни случались в государствах и царствах этого мира, Царство Христа будет утверждаться и расширяться в нем несмотря ни на какие препятствия. [3] Утро благоприятствующих возможностей обычно предшествует ночи бедствий; Евангелие проповедуется, прежде чем на землю обрушатся суды. [4] Дело Христа не совершается все сразу. Мы склонны думать, что если Евангелие прогрессирует, то

оно вскоре покорит весь мир, но оно часто встречается с противодействием и движется медленно. Однако Христос делает Свое дело успешно, в Свое время и Своими путями.

Стихи 3–8

При снятии следующих трех печатей открывается печальная картина великих опустошающих судов, которыми Бог накажет тех, кто либо отвергал, либо поносил вечное Евангелие. Хотя некоторые понимают под ними преследования, каким подвергнется церковь Христа, а другие – суд над иудеями, однако, скорее всего, они представляют собой ужасные суды Божии, которыми Он совершит возмездие тем, кто легкомысленно относился к Его завету.

I. При снятии второй печати *вышел другой конь*, другого цвета, *рыжий*, *ст. 4*. Он символизирует опустошительные войны. Сидящему на этом коне дано было *взять мир с земли*, чтобы обитатели земли *убивали друг друга*. Кем был сидящий на этом коне – то ли Сам Христос как Господь воинств, то ли Его орудие, воздвигнутое Им, чтобы вести войну, – не ясно, но ясно следующее: 1. Те, кто не покорится луку Евангелия, будут пронзены мечем божественной справедливости. 2. Христос управляет и повелевает не только в Царстве благодати, но и в сфере Божьего провидения. 3. Меч войны – это страшное наказание, он берет мир с земли, самое величайшее благословение, и побуждает людей убивать друг друга. Люди, которые должны любить друг друга и помогать друг другу, во время войны настроены убивать друг друга.

II. Со снятием третьей печати, которое Иоанну повелевается наблюдать, появляется другой конь, отличный от прежних, *конь вороной*, обозначающий голод, ужаснейшую казнь. *И на нем всадник, имеющий меру в руке своей* (ст. 5), означающую, что теперь люди будут есть свой хлеб весом, как было предсказано (Лев. 26:26): *...будут отдавать хлеб ваш весом*. То, что следует в ст. 6: *И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай*, заставило многих толкователей думать, что это было видение не голода, но изобилия. Но если учесть меру хиникса и денежную стоимость динария, какими они были во времена этого пророчества, то все возражения отпадают: хиникс составлял всего лишь одну четверту, а динарий – семь с половиной пенсов, это было очень большой платой за хиникс пшеницы. Одна-

ко этот голод, как и все другие подобные бедствия, особенно тяжелым будет для бедных, тогда как елей и вино, составляющие лакомые блюда богатых, не повреждаются; но если хлеб, опора жизни, поражается, то лакомства не заменят его. Заметим здесь: 1. Когда люди пренебрегают духовной пищей, Бог вполне справедливо лишает их насущного хлеба. 2. Наказание редко приходит одно, война естественно влечет за собой голод; и те, кто не смиряется под одним наказанием, должны ожидать другого и большего наказания, ибо если Бог сражается против нас, то Он превозможет. Недостаток хлеба – страшное наказание, но недостаток слова еще страшнее, хотя беспечные грешники не сознают этого.

III. Со снятием четвертой печати, за которым Иоанну повелено наблюдать, появляется другой конь – *бледный*. Заметим здесь: 1. Имя всадника – *смерть*, царь ужасов, сеющий смерть в своей империи, смерть, царствующая в селениях и народах, смерть, передвигающаяся верхом и одерживающая каждый час все новые и новые победы. 2. Сопровождает этого царя ужасов *ад* – состояние вечной гибели, ожидающее всех тех, кто умирает в грехах своих. Во времена всеобщих бедствий массы людей отправляются в эту геенну. Непосредственно за смертью нераскаившегося грешника ожидает вечная гибель – эта ужасная мысль способна заставить трепетать весь мир. Заметьте: (1) Существует естественная и юридическая связь между одним наказанием и другим; война – это опустошительное бедствие, влекущее за собой скудость и голод, а голод, лишаящий людей средств к существованию, толкает их на то, чтобы прибегать к нездоровой пище, нередко вызывающей эпидемии. (2) Божий колчан полон стрел; у Него никогда не бывает недостатка в методах и средствах наказания нечестивых людей. (3) В книге Божиих судов уготованы как наказания для насмешников, так и милости для покаявшихся грешников. (4) В книгах Священного Писания Бог провозглашает и суды нечестивым, и обетования праведным, и мы должны верить как обетованиям Его, так и угрозам.

IV. После снятия первых четырех печатей, свидетельствующих о приближающихся судах, и подробного описания их делается общее наблюдение, что Бог *дал им власть над четвертой частью земли – умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными*, *ст. 8*. Он дал им власть, то есть либо этим орудиям Своего гнева, либо самим судам. Кто держит ветры в Своей руке, Тот управляет и всеми на-

родными бедствиями, они могут совершаться только по Его указанию, когда Он пошлет их, и не более, чем Он позволит им. К трем великим наказаниям, войне, голоду и мору, добавляются *звери земные*, еще одна Божия кара, упоминаемая у Иез. 14:21. Это наказание упоминается здесь в последнюю очередь, так как после истребления народа мечем, голодом и болезнями население в опустошенных местах становится малочисленным, дикие звери смеют и человек становится легкой добычей для них. Некоторые понимают под зверями земными грубых, жестоких, звероподобных людей, которые, оставив всякую человечность, становятся орудиями истребления других.

Стихи 9–17

В оставшейся части этой главы описывается снятие пятой и шестой печати.

1. Пятая печать. При ее снятии никто не приглашает апостола наблюдать происходящее, вероятно, потому что предстоящее видение требовало соблюдения особого благочтения и четыре животных уже выполнили перед этим свои обязанности наставников; либо по той причине, что открытые здесь события выходили за пределы поля зрения и времени служителей церкви; или потому что это видение не содержит нового прочтения о будущих событиях, но, скорее, открывает источник поддержки и утешения для тех, кто претерпевал и претерпевает великие скорби ради Христа и Евангелия. Заметим здесь:

1. Зрелище, представшее глазам апостола при снятии пятой печати. Оно было в высшей степени впечатляющим (ст. 9): *...я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели*. Заметьте: (1) Где он увидел их – под жертвенником, у подножия жертвенника курений, во святом святых; он увидел их на небе, у ног Христа. Из этого можно сделать следующие выводы: [1] Преследователи могут убить только тело и после смерти уже ничего не могут сделать, души мучеников остаются живы. [2] Бог приготовил прекрасное место в лучшем мире для тех, кто был верен Ему до смерти и кому не было больше места на земле. [3] Святые мученики находятся на небесах очень близко к Христу, занимают самое высокое положение. [4] Они заслужили небо не своей собственной смертью, но жертвой Христа, открывшей им доступ в него и даровавшей награду; они омыли свои одежды не своей собственной кровью, но Кровью Агнца. (2) За какое дело

они страдали – за слово Божие и за свидетельство, которое они имели, то есть за уверование в слово Божие и за свидетельство о его истинности; они твердо держались исповедания своей веры, без колебания, даже перед лицом смерти. Самое благородное, самое лучшее дело, за какое человек может положить свою жизнь, – это вера в слово Божие и исповедание этой веры.

2. Вопль, услышанный апостолом, ст. 10. Это был громкий вопль, содержащий в себе смиренную жалобу мучеников на промедление в деле справедливого воздаяния их врагам: *...доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?* Заметьте: (1) Даже духи праведников, достигших совершенства, сохраняют праведный гнев на то зло, что они претерпели от своих жестоких врагов; и хотя они умерли в любви, молясь, подобно Христу, об их прощении, тем не менее они желают, чтобы ради чести Бога, Христа и Евангелия, а также для назидания других, Бог совершил справедливое воздаяние за грех преследования, даже если Он простит и спасет самих преследователей. (2) Они вручили свое дело Тому, Кому принадлежит возмездие, доверили его Ему; они не ищут того, чтобы самим отомстить, но все предоставили Богу. (3) На небесах будет радость об уничтожении непокорных врагов Христа и христианства, так же как и об обращении покаявшихся грешников. Когда Вавилон падет, последует призыв: *Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним*, 18:20.

3. Апостол наблюдает, какой ответ последовал на вопль мучеников (ст. 11), что было дано и что было сказано им. (1) Что им было дано – *белые одежды*, одежды победы и славы; блаженство, какое они испытывали теперь, было щедрым вознаграждением им за прошлые страдания. (2) Что им было сказано – они должны успокоиться, ибо скоро число страдальцев будет *дополнено*. Эти слова скорее подходят к несовершенному состоянию святых в этом мире, чем к их совершенному состоянию на небесах; там не будет нетерпения, беспокойства, не будет нужды в увещаниях, в то время как в этом мире терпение очень необходимо. Заметьте: [1] Существует определенное число христиан, известное Богу, которым надлежит быть *овцами, обреченными на заклание*, особыми свидетелями Божиими. [2] Как наполняется мера грехов преследователей, так дополняется и число преследуемых мучеников Христовых. [3] Когда это число наполнит-

ся, тогда Бог совершит справедливое возмездие над их жестокими гонителями; Он воздаст скорбью тем, кто оскорблял их, а им, кого оскорбляли, – невозмутимым и вечным покоем.

II. Здесь мы читаем о снятии шестой печати, *ст.* 12. Некоторые относят это к великим переворотам времен императора Константина, к падению язычества; другие, с большей вероятностью, – к разрушению Иерусалима, как символу общего суда и гибели нечестивых в конце мира. И поистине, ужасный характер этих событий так напоминает те знамения, о которых говорил наш Спаситель, предсказывая разрушение Иерусалима, что едва ли остается место для сомнений, что в обоих этих местах Писания имеется в виду одно и то же событие, хотя некоторые считают, что к тому времени оно уже произошло. См. *Мат.* 24:29, 30. Заметим здесь:

1. Потрясающие события, уже надвигающиеся на мир; здесь описывается ряд происшествий, делающих день, когда они совершатся, исключительно страшным: (1) *Произошло великое землетрясение...* Это можно понимать в политическом смысле: самые основы иудейской церкви и государства будут потрясены, хотя они казались непоколебимыми, как сама земля. (2) *И солнце стало мрачно как власяница;* это можно понимать в буквальном смысле – произошло полное солнечное затмение, либо в политическом – пали главные правители страны. (3) *И луна сделалась как кровь:* низшие власти или военные начальники будут купаться в собственной крови. (4) *И звезды небесные пали на землю (ст. 13), как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.* Звезды могут обозначать всех именитых и влиятельных людей в более низких сферах деятельности, в их среде произойдет ужасное опустошение. (5) *И небо скрылось, свившись как свиток.* Это может означать, что их теократическое государство будет уничтожено навсегда. (6) *И всякая гора и остров двинулись с мест своих.* Падение иудейской нации отразится и на всех окружающих народах, как на тех, что занимают самое высокое положение, так и на тех, что кажутся самыми незыблемыми. Это будут суды, которые изумят весь мир. Они приведут к тому, что:

2. Страх и ужас охватят людей всех словий в тот великий и ужасный день, *ст.* 15. Ни власть, ни положение, ни богатство, ни храбрость, ни сила не помогут

тогда людям; даже самые бедные рабы, которым, казалось бы, нечего бояться, потому что им нечего терять, придут в ужас. Заметьте: (1) Степень этого ужаса и изумления. Он настолько овладеет людьми, что заставит их, как потерявших рассудок и отчаявшихся вконец, взывать к *горам и камням: падите на нас и сокройте нас...* Они будут рады стать невидимыми, более того, не существовать совсем. (2) Причина их страха – гневное лицо *Сидящего на престоле и гнев Агнца.* Заметьте: [1] Что вызывает гнев Агнца, вызывает также и гнев Бога; они составляют одно целое, поэтому все, что угодно или не угодно одному, угодно или не угодно другому. [2] Хотя Бог невидим, но Он может сделать явным Свой гнев и заставить обитателей земли почувствовать его. [3] Хотя Христос есть Агнец, тем не менее Он может разгневаться, и *гнев Агнца* будет чрезвычайно страшен. Ибо если Сам Искупитель, умиловивший гнев Бога, Сам станет нашим врагом, то где мы найдем друга, который похотатывал бы за нас? Тот, кто погибает от гнева Искупителя, погибает безвозвратно. [4] Как люди имеют свой благоприятный день и время благодати, так и Бог имеет Свой день праведного гнева. И когда этот день придет, самые упорные грешники не устоят перед Ним. Все эти ужасы действительно постигли грешников в Иудее и в Иерусалиме в день их истребления, и в еще большей степени они падут на всех непокаявшихся грешников в день последнего великого суда.

ГЛАВА 7

То, что содержится в этой главе, следует после снятия шести печатей, предсказывающих великие бедствия в этом мире, и перед звучанием семи труб, возвещающих о великом разложении, возникшем в церкви; между ними находится эта утешительная глава, которая гарантирует милости и утешения народу Божьему во время всеобщего бедствия. I. Ограничение, наложенное на ветры (*ст.* 1–3). II. Запечатление рабов Божиих (*ст.* 4–8). III. Песни ангелов и святых по этому поводу (*ст.* 9–12). IV. Описание славы и блаженства тех, кто верно служил Христу и страдал за Него (*ст.* 13 и далее).

Стихи 1–12

Здесь содержится: I. Описание того, как было наложено ограничение на ветры. Под ветрами, как мы предполагаем, подразумеваются заблуждения и развращение в религиозном мире, причиняющие много скорбей и большой вред церкви Божией. Дух Святой тоже иногда уподобляется ветру. Здесь же

духи заблуждений сравниваются с *четырьмя ветрами*, противоборствующими друг другу, но причиняющими много вреда церкви, саду и винограднику Божьему, ломая ветви и срывая плоды с Его насаждений. Дьявол называется *князем, господствующим в воздухе*. Это он разрушил сильным ветром дом старшего сына Иова. Ереси подобно ветру колеблют и увлекают неутвержденные души, Еф. 4:14. Заметьте: 1. Эти ветры называются *ветрами земли*, потому что они дуют только в нижних слоях воздуха, вблизи земли, небеса же всегда чисты и свободны от них. 2. Они удерживаются служением ангелов, *стоящих на четырех углах земли*; это означает, что дух заблуждения не может распространяться далее того, сколько позволит ему Бог, и что ангелы служат ко благу церкви, обуздывая ее врагов. 3. Ветры удерживались только на время, до тех пор пока не были *положены печати на челах рабов Бога*. Бог имеет особое попечение и заботу о Своих рабах в периоды искушения и разложения и знает, какими путями предохранить их от всеобщего заражения; Он сначала утверждает их, а потом испытывает и Сам определяет время их испытания.

II. Описание запечатления рабов Божиих, где отметим: 1. Кому был поручен этот труд – ангелу, *иному Ангелу*. В то время как одни ангелы использовались для обуздания сатаны и его посредников, другие используются, для того чтобы отметить и отличить верных рабов Божиих. 2. Как они отмечались – печатью Божией, накладываемой на чело, печатью, известной Ему и такой отчетливой, ясной, как если бы она ставилась на лоб. Это отличительный знак, отделяющий рабов Божиих для милостивой охраны их в бедственное время. 3. Количество запечатленных. Отметим: (1) Конкретное число запечатленных из двенадцати колен Израилевых – по двенадцать тысяч из каждого колена, всего – *сто сорок четыре тысячи*. В этом списке опущено колено Даново, может быть, потому что оно было весьма склонно к идолопоклонству; изменен порядок колен, возможно, в соответствии со степенью их верности Богу. Некоторые полагают, что это означает избранный остаток иудеев, помилованных при разрушении Иерусалима. Другие считают, что разрушение Иерусалима произошло до того, как была написана эта книга, и относят этот эпизод ко всему избранному остатку Божьему в этом мире. Но если разрушения Иерусалима еще не было (а я думаю, что едва ли можно доказать обратное), то более правильным будет отнести это к тому остатку иудей-

ского народа, который Бог сохранил по избранию благодати (только определенное число заменяет здесь неопределенное). (2) Общее количество спасенных из других народов (ст. 9): *...великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков...* Хотя о них не сказано, что они были запечатлены, но, тем не менее, они были избраны Богом из всех народов, приведены в Его церковь и теперь стоят перед престолом. Заметьте: [1] Бог будет иметь более богатую жатву среди язычников, чем среди иудеев. *У оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа.* [2] Господь знает Своих, и Он сохранит их во времена опасных искушений. [3] Хотя церковь Божия – это малое стадо в сравнении с остальным нечестивым миром, однако это не презренное общество, церковь действительно велика и будет расти еще больше.

III. Песни святых и ангелов по этому поводу, ст. 9–12.

1. Хвала воздается святыми (и, как мне кажется, верующими из язычников) за попечение Божие о таком большом остатке иудеев, за сохранение их от неверности и спасение от гибели. Иудейская церковь молилась о язычниках прежде их обращения к Богу, и церкви из язычников имеют все основания благословлять Бога за Его отличительную милость к такому большому числу иудеев, в то время как остальные были отрезаны. Заметим здесь: (1) Положение прославляющих святых: они *стояли пред престолом и пред Агнцем*, перед Создателем и Ходатаем. В актах религиозного поклонения мы подходим близко к Богу и должны сознавать себя находящимися в Его особом присутствии, причем мы должны приходить к Нему через Христа. Без Ходатая Божий престол был бы недостижим для грешников. (2) Их облик: они были *в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих*, они были облечены в одежды оправдания, святости и победы и имели пальмовые ветви в руках, подобно победителям во время их триумфов. Таким славным будет вид верных рабов Божиих, когда они закончат свой *добрый подвиг веры и течение свое совершат*. (3) Их занятие: они *воскликали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!* Это можно понимать либо как *осанна*, пожелание успеха интересам Бога и Христа в церкви и во всем мире, либо как *аллилуйя*, прославление Бога и Агнца за великое спасение. Отец и Сын объединены в хвале святых; Отец задумал, а Сын осуществил спасение человека, и те, что обрели его, дол-

жны и желают благословлять Господа и Агнца и делают это всенародно и с подобающим усердием.

2. Пение ангелов (ст. 11, 12), в котором отметим: (1) Их положение – *стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, предстои пред Богом и вокруг святых, готовые послужить им.* (2) Их поза, выражающая глубокое смирение и величайшее благоговение перед Богом: *они пали пред престолом на лица свои и поклонились Богу.* Посмотрите, как эти наивысшие творения, никогда не согрешавшие и постоянно предстоявшие пред Богом, не только закрывают свои лица, но и падают на лица свои перед Господом! С каким же смирением, с каким глубоким благоговением должны приходиться в присутствии Божие мы, бранные ничтожные создания. Мы должны падать перед Ним и обращаться к Нему всегда со смирением и благоговением. (3) Их хвала. Своим *аминь* ангелы присоединяются к хвале святых – между ангелами и святыми на небе полная гармония. Затем ангелы добавляют свою собственную хвалу, говоря: *...благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.* Здесь: [1] Они признают славные атрибуты Божии – Его мудрость, силу и крепость. [2] Они заявляют, что за эти совершенства Он достоин прославления, восхваления, благословения во веки веков, и подтверждают это своим *аминь*. Видя совершающееся на небе служение, мы уже сейчас должны начинать его, настраивать на него свои сердца и стремиться к тому миру, где наша хвала и наше блаженство будут совершенными.

Стихи 13–17

Здесь описывается состояние славы и блаженства тех, кто верно служил Господу Иисусу Христу и страдал за Него.

1. Вопрос, заданный одним из старцев Иоанну и имевший целью не получить информацию от него, но наставить его. Слушатели могут учиться у своего народа, особенно у старых и опытных христиан. Самый малый святой на небе знает больше, чем великий апостол на земле. Вопрос состоит из двух частей: 1. *Сии облеченные в белые одежды кто..?* 2. *Откуда они пришли?* Это сказано с оттенком восхищения, как в Песн. П. 3:6: *Кто эта, восходящая от пустыни?..* Верные христиане заслуживают нашего внимания и уважения; мы должны замечать праведника.

II. Ответ апостола, где он тактично признает перед старцем свое невежество и об-

ращается к нему за разъяснением: *Ты знаешь.* Тот, кто хочет приобрести знания, не должен стыдиться признавать свое неведение и обращаться за наставлением к тому, кто может дать его.

III. Ответ, данный апостолу относительно благодородной армии мучеников, стоявших перед престолом... *в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках, символом победы.* Обратите внимание на: 1. Их прежнее бедственное и унижительное положение; они пришли от великой скорби, они пережили преследования от людей и искушения от сатаны, испытывая по временам смущение в своем духе; они страдали от расхищения имени и тюремных заключений, более того, лишались жизни. Путь к небу лежит через многие скорби, но как бы ни велики были скорби, они не могут *отлучить нас от любви Божией.* Если мы с честью пройдем через них, то они лишь сделают небо более сладостным и славным для нас. 2. Что сделало их достойными великой чести и блаженства, какими они теперь пользуются на небе: *...они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца, ст. 14.* Не кровь самих мучеников, но только кровь Агнца может омыть от грехов и сделать душу чистой и непорочной в глазах Божиих. Всякая другая кровь оскверняет, и только эта кровь делает одежды святых белыми и чистыми. 3. В чем состоит достигнутое ими блаженство, на котором они были подготовлены таким образом. (1) Они занимают блаженное положение, ибо *пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь... и Он обитает в них.* Они находятся в присутствии Того, перед лицом Которого полнота радости. (2) Они блаженны в своих занятиях, ибо непрерывно служат Богу, не ослабевая, не унывая и не утомляясь. Небеса – это место служения, но без страданий, это место покоя, но не безделья, а радостного прославления. (3) Они блаженны в своей свободе от всех тревог земной жизни: [1] От всякой нужды и ощущения ее: *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать;* все их нужды удовлетворены, и все заботы, связанные с ними, удалены. [2] От всяких болезней и мук: *...не будет палить их солнце и никакой зной.* (4) Они блаженны, наслаждаясь любовью и водительством Господа Иисуса: *Агнец... будет пасти их и водить их на живые источники вод...* Он будет обильно обеспечивать их всем, что освежает и утешает душу, поэтому *они не будут уже ни алкать, ни жаждать.* (5) Они блаженны, потому что избавились от всех печалей и повода для них: *...и*

отрет Бог всякую слезу с очей их. Прежде они имели скорби и проливали много слез, как по поводу греха, так и в связи с различными переживаниями, но Бог Сам, Своей нежной и милосердной рукой, отрет их слезы, и они веки уже не будут плакать; и они не хотели бы быть без этих слез, когда Бог придет, чтобы отереть их. Он обращается с ними, как нежный отец, который, найдя своего любимого сына в слезах, утешает его, вытирает слезы и печаль превращает в радость. Это должно умерять печаль христианина в этой временной жизни и служить ему поддержкой в скорбях, ибо *сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои.*

ГЛАВА 8

Мы уже видели, что произошло при снятии шести печатей; теперь мы подошли к снятию седьмой, непосредственно предшествующей звучанию семи труб, и перед нами открывается зловещая сцена. Большинство толкователей согласны в том, что шесть печатей соответствуют интервалу между временем апостола Иоанна и царствованием Константина, а семь труб представляют появление антихриста, спустя некоторое время после того, как империя становится христианской. В этой главе мы читаем: I. О приготовлениях, предвещающих звучание труб, *ст.* 1–6. II. О звучании четырех труб, *ст.* 7 и далее.

Стихи 1–6

Эти стихи представляют собой вступление к звучанию труб; оно состоит из нескольких частей.

I. Снятие последней печати. Это вводит новую серию пророческих видений и событий. Действия провидения Божьего образуют непрерывную цепь, одна часть связана с другой (конец одного события является началом другого), и хотя они могут отличаться по своему характеру и времени своего осуществления, однако все составляют единый, мудрый, хорошо согласованный план Божий.

II. Воцарилось глубокое *безмолвие на небе, как бы на полчаса.* Его можно понимать либо как 1. Мирную тишину: никакие жалобы не возносятся к Богу Саваофу, все хорошо и спокойно в церкви, поэтому на небе царит безмолвие, ибо всякий раз, как церковь на земле, преследуемая врагом, вопиет, эти вопли восходят на небеса, оглашая их. Либо как 2. Безмолвие ожидания: Провидение готовит великие события, и церковь Божия, как на небе, так и на земле, замерла в молчании, как и подобает ей, чтобы увидеть, что делает Бог,

как сказал пророк Захария 2:13: *Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего.* И еще в другом месте: *Остановитесь и познайте, что Я Бог.*

III. Ангелам даются трубы, которыми они должны были трубить. Ангелы используются как мудрые и добровольные орудия Провидения Божьего и обеспечиваются всем необходимым материалом и инструкциями от Спасителя нашего Бога. Как ангелы церковью трубят в трубы Евангелия, так небесные ангелы – в трубы Провидения, и каждый имеет свою долю в служении.

IV. Чтобы подготовить звучание труб, другой Ангел должен был прежде возложить фимиам на жертвенник, *ст.* 3. Весьма вероятно, что этим другим Ангелом является Господь Иисус, Первосвященник церкви. Он представлен здесь в Своем священническом сане как имеющий золотую кадильницу со множеством фимиама, то есть полноты заслуг Своей славной личности, и этот фимиам Он должен был возложить вместе с *молтвами всех святых на золотой жертвенник* Своей божественной природы. Заметьте: 1. Все святые – молящиеся люди, никто из детей Божиих не рождается немым; Дух благодати есть Дух усыновления и молитвы, научающий нас звать: *Авва, Отче.* Пс. 31:6: *За то помолитса Тебе каждый праведник.* 2. Опасные времена, а также времена великих ожиданий должны быть временами молитвы; как наши страхи, так и наши надежды должны побуждать нас к молитве, и там, где есть серьезная забота об интересах церкви Божией, сердца народа Божьего будут расширяться в молитве. 3. Сами молитвы святых нуждаются в фимиаме и ходатайстве Христа, чтобы быть угодными Богу и действительными; Христос имеет все необходимое для этого: фимиам, кадильницу и жертвенник; Он Сам является всем этим для Своего народа. 4. Молитвы святых возносятся к Богу в облаке курения; ни одна молитва, представленная таким образом, никогда не была отвергнута. 5. Молитвы, принятые на небе, производят большие перемены на земле, и это является ответом на них. Тот же самый Ангел *наполнил ту же самую кадильницу огнем с жертвенника, и поверг ее на землю;* и это вскоре вызвало удивительное *смещение – голоса и громы, и молнии и землетрясение.* Это было ответом Бога на молитвы святых и знаком Его гнева на этот мир и того, что Он готов воздать великими судами Своим врагам, за Себя и за Свой народ.

И когда таким образом все было приготовлено, семь Ангелов приступили к исполнению своих обязанностей.

Стихи 7–13

I. *Первый Ангел вострубил* первой трубой, и последовали ужасные явления: *...и сделалась град и огонь, смешанные с кровью... ст. 7.* Это была ужасная буря; следует ли под этим понимать бурю ересей, смесь чудовищных заблуждений, поразивших церковь (в то время свирепствовало арианство), или военную бурю, разразившуюся над странами мира, – среди толкователей нет согласия по этому вопросу. Меде (Mede) считает, что здесь имеется в виду нашествие готтов на Римскую империю в 395 году, в тот же самый год, когда умер Феодосий и северные народы под предводительством готтского царя Аларика напали на западные области империи. Однако заметим здесь: 1. Это была ужаснейшая буря – огонь, град и кровь, очень странное, необыкновенное смешение. 2. Пределы разразившегося бедствия: они *пали на третью часть дерев и на третью часть травы зеленой и сожгли их*; то есть, как говорят некоторые, *на третью часть духовенства и третью часть прихожан.* Или, как говорят другие, на третью часть великих людей в государстве и на третью часть простого народа – либо на саму Римскую империю, составлявшую тогда третью часть известного мира, либо на третью часть империи. Самые жестокие бедствия имеют свои границы и пределы, налагаемые великим Богом.

II. *Второй Ангел вострубил*, и опять последовали ужасные события: *...как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, ст. 8.* Под этой горой некоторые понимают вождя или вождей еретиков, другие, как например, Меде, город Рим, пять раз подвергавшийся нашествию готтов и вандалов в течение 137 лет, первый раз, в 410 году, – нашествию Аларика, который действовал с большой жестокостью и производил массовые убийства. В этих бедствиях третья часть людей (названных здесь морем) была истреблена: то же самое ограничение третьей частью, ибо *среди судов Господь помнит о милости.* Эта буря жестоко поразила морские и торговые города и страны Римской империи.

III. *Третий Ангел вострубил*, и произошли последние явления, аналогичные предыдущим: *...упала с неба большая звезда, и далее, ст. 10.* Некоторые понимают под ней политическую звезду, какого-нибудь выдающегося

правителя, и применяют эти слова к Августу, который был вынужден уступить империю Одоацеру в 480 г. Другие понимают под ней церковную звезду, выдающуюся личность в церкви, подобную *горящему светильнику*, и относят это к Пелагию, бывшему к тому времени уже падающей звездой и сильно развратившему церковь Христовы. Заметьте: 1. Куда упала эта звезда: *...на третью часть рек и на источники вод.* 2. Какой эффект она произвела на них: она превратила эти источники и реки в полынь, сделала их необычайно горькими, так что люди отравлялись ими; под этим можно понимать, что либо законы, являющиеся источниками гражданской свободы, благоденствия и безопасности, были отравлены деспотической властью, либо доктрины Евангелия, источники духовной жизни, освежающие и укрепляющие души людей, были извращены и отравлены примесями опасных ересей, несущих гибель душам, которые ищут в них утоления жажды.

IV. *Четвертый Ангел вострубил*, и последовали дальнейшие бедствия. Заметьте: 1. Характер этого бедствия. Это была тьма, поразившая великие небесные светила, дающие свет миру, – *солнце, луну и звезды*, то есть либо церковных руководителей, либо государственных правителей, которые вращаются на более высоких орбитах, чем простые люди, и которые должны распространять свет и благотворное влияние на них. 2. Его масштабы: это бедствие было ограничено третьей частью небесных светил, и поэтому солнце днем и луна со звездами ночью давали некоторый свет, хотя и в три раза меньше против того, что было прежде. Не вдаваясь в обсуждение противоречивых мнений ученых людей по этому вопросу, ограничимся понятными практическими замечаниями: (1) Те места, куда приходит Евангелие, а народ равнодушно принимает его, и их жизнь и сердца остаются прежними, постигают впоследствии страшные суды. (2) Бог предупреждает людей о Своих судах, прежде чем послать их; Он бьет тревогу через слова Писания, через служителей, через их собственную совесть, через знамения времени, поэтому если Божие наказание оказывается для них неожиданным, то они сами виноваты в этом. (3) Гнев Божий на людей совершает среди них свой ужасный труд: он наполняет горечью все их утешения, даже самую жизнь делает горькой и обременительной. (4) Однако Бог не изливает на этот мир весь Свой гнев, но ставит границы самым суровым наказаниям. (5) Извращение учения и церковного богослужения сами по себе яв-

ляются великими судами и обычно становятся причиной и предзнаменованием грядущих судов.

V. Прежде чем вострубят остальные три трубы, миру дается торжественное предупреждение о том, как ужасны будут бедствия, последующие за этими трубами, и как несчастны будут те места и времена, которые будут охвачены этими бедствиями, *ст. 13*. 1. Посланником был *Ангел, летящий посреди неба*, как если бы он спешил, получив ужасное поручение. 2. Он возвещает, что последующие бедствия будут гораздо более ужасны, чем все, что мир переживал до сих пор. Он объявляет о троекратном горе, чтобы показать, насколько грядущие бедствия превзойдут все те, что были раньше, или что каждая из последующих труб будет вводить конкретное, отличное от других, бедствие. Если менее суровые наказания не действуют, церковь и мир становятся все хуже и хуже, то следует ожидать более суровых судов. *Познан был Господь по суду, который Он совершил*; Он ждет, когда прийти, чтобы наказать мир, поэтому обитатели его должны трепетать перед Ним.

ГЛАВА 9

Эта глава содержит описание того, какие явления сопровождали звучание пятой и шестой труб и какие события последовали за ними; пятая труба (*ст. 1–12*), шестая труба (*ст. 13–21*).

Стихи 1–12

После звучания пятой трубы наблюдались следующие явления: 1. *Звезда, падшая с неба на землю*. Некоторые думают, что она символизирует собой выдающегося епископа христианской церкви, одного из ангелов церкви (ибо, говоря тем же языком, на каком пасторы церкви называются звездами, церковь можно назвать небом), но кого именно – толкователи не имеют единого мнения на этот счет. Одни понимают под этой звездой Бонифация, третьего епископа Рима, присвоившего себе титул вселенского епископа по соизволению императора Фокия, который, будучи сам узурпатором и тираном в государстве, позволил Бонифацию быть таковым же в церкви, в награду за его лесть. 2. Этой падшей звезде дан был ключ от кладязя бездны. Перестав быть служителем Христа, он становится антихристом, служителем дьявола. По допущению Христа, Который отобрал от него ключи церкви, он становится привратником дьявола, чтобы развязывать адские силы против церкви Христовой. 3. После того

как был отворен кладезь бездны, оттуда *вышел дым*, от которого *помрачилось солнце и воздух*. Демоны суть силы тьмы, ад есть место обитания тьмы. Сатана осуществляет свои намерения, ослепляя глаза человека, затмевая свет познания и распространяя невежество и заблуждения. Он сначала обманывает людей, а потом губит их. Несчастливые души следуют за ним, будучи помраченными, – иначе бы они не осмелились пойти за ним. 4. Из этого дыма выходит саранча (одна из египетских казней), то есть посланники сатаны, возглавляемые антихристом, все сборище антихристианских сообществ, распространяющих суеверия, идолопоклонство, заблуждения и жестокость и имевших по справедливому разрешению Бога власть вредить тем, кто не имел на своем челе Божией печати. 5. Вред, причиняемый ими людям, был не столько физический, сколько духовный. Они не будут действовать военной силой, уничтожая все огнем и мечем: деревья и трава должны остаться нетронутыми, а людей они будут не убивать и преследовать, а отравлять тайным ядом, проникающим в души и лишаящим их чистоты, а впоследствии – покоя. Ересь представляет собой яд для души, действующий медленно и тайно, но приводящий к печальному концу. 6. Они не имели власти вредить людям, имеющим на своем челе печать Божию. Избранные Божии, имеющие в себе благодать Его, будут сохранены ею от всеобщего отступления. 7. Власть, данная этим агентам преисподней, ограничена во времени – *пять месяцев*, определенный и краткий период, хотя какой именно, мы не можем сказать. Евангельский период имеет свои пределы и время обольщения также ограничено. 8. Оно будет кратким, но очень жестоким, так что те, кто осознал пагубное влияние этого яда на свою совесть, пожелают умереть, *ст. 6*. ...*Пораженный дух – кто может подкрепить его?* 9. Эта саранча имела чудовищные размеры и вид, *ст. 7, 8* и далее. Она была снаряжена для своей работы подобно коням, приготовленным на войну. (1) Она претендует на большой авторитет и, кажется, уверена в своей победе: *...на головах у ней как-бы венцы, похожие на золотые...* – это была не истинная, а мнимая власть. (2) Она имеет вид мудрости и благоразумия: *...лица же ее – как лица человеческие*, в то время как дух ее – сатанинский. (3) Она обладает кажущейся привлекательностью, чтобы уловлять и осквернять человеческие умы: *...волосы у ней – как волосы у женщин*; ее богослужения были очень пышными и красивыми. (4) Хотя она

обладает женской привлекательностью, *зубы у ней, как у льва*, то есть это были кровожадные существа. (5) Она имеет земные средства защиты и обороны: *... брони, как-бы брони железные...* (6) Она производит в мире сильный шум, носясь из одной страны в другую, и шум ее движения подобен шуму войска с колесницами и конями. (7) Хотя поначалу эта саранча привлекала людей своим прекрасным видом, но в хвостах ее были жала. Содержимое ее чаши мерзостей казалось приятным вначале, но впоследствии уязвляло, как змея, и жалило подобно скорпиону. (8) Царь и полководец этого адского войска представлен здесь: [1] Как ангел. Таков он и есть по своей природе, он был некогда одним из ангелов небесных. [2] *Ангел бездны*, все еще ангел, хотя и падший, упавший в кладезь бездны, из которой нет возврата. [3] В этих адских краях он представляет собой нечто вроде князя, все власти тьмы находятся под его управлением. [4] Его истинное имя – *Аваддон* или *Аполлион*, то есть *губитель*, ибо губить – это его дело, его цель, к которой он ревностно стремится, его занятия, в котором он имеет большой успех и находит адское удовольствие; именно для этой разрушительной работы он и посылает свои полчища, чтобы губить души человеческие. Здесь заканчивается одно горе, а где кончается одно горе, там начинается другое.

Стихи 13–21

Рассмотрим сначала пролог к следующему видению, а затем само видение.

I. Пролог к видению: *...я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, ст. 13, 14.* Заметим здесь: 1. Силы, враждебные церкви, находятся в связанном состоянии, пока Бог не даст повеления об их освобождении. 2. Когда народы созревают для наказания, тогда орудия Божьего гнева, прежде удерживаемые, освобождаются и направляются против них, *ст. 14.* 3. Орудия, используемые Богом для наказания людей, могут иногда находиться далеко от них, не угрожая им никакой опасностью. Четыре посланника гнева Божьего находились связанными у великой реки Евфрат, далеко от европейских стран. Именно здесь зародилось турецкое могущество, составляющее, вероятно, суть данного видения.

II. Само видение: *И освобождены были четыре Ангела... связанные при великой реке Евфрате, ст. 14, 15.* Заметим: 1. Время этих военных действий ограничено *часом, днем, месяцем и годом.* Вряд ли мы сможем понять

пророческое значение этого времени, но в общем ясно, что начало и конец военных действий определены с точностью до часа; определены также и масштабы этих действий – треть обитателей земли будет уничтожена. Бог обратит гнев человеческий во славу Себе, а остаток его обуздает. 2. Производится смотр армии, которой предстояло выполнить эту страшную миссию, и определяется количество всадников – *две тьмы тем* (двести миллионов); какова же была пехота, нам остается только догадываться. Это говорит нам о том, что полчища магометанской империи должны быть чрезвычайно огромны; так оно и было в действительности. 3. Грозное снаряжение и ужасный вид этой армии, *ст. 17.* Кони были свирепы подобно львам и стремительно рвались в бой, а сидящие на них всадники были облечены в дорогие сверкающие доспехи со всеми эмблемами воинствующего духа, мужества, рвения и решительности. 4. Громадные разрушения и опустошения, какие они произвели в Римской империи, ставшей теперь антихристианской: третья часть людей была убита; они дошли так далеко, как было разрешено им, и ни шагу дальше. 5. Артиллерия, с помощью которой эта армия производила массовые убийства, представлена как *огонь, дым и сера*, извергающиеся из пастей коней, и как жала, которые были в их хвостах. Mede предполагает, что здесь содержится предсказание о пушках, орудиях жестокости, совершивших такие разрушения; он отмечает, что они впервые были употреблены турками при осаде Константинополя и, будучи неизвестными и необычными орудиями, представлялись весьма ужасными и производили великие опустошения. Однако здесь, кажется, содержится намек на то, что было открыто в предыдущем видении: подобно тому как антихрист обладал духовными силами, похожими на скорпионов, отравлявших умы людей ядом лжеучений и идолопоклонства, так турки, предназначенные для наказания антихристианского отступничества, тоже имели своих скорпионов с их жалами, наносящими вред людям и убивающими тела тех, что погубили множество душ. 6. Заметьте, как далек от раскаяния этот антихристианский род, испытывавший такие страшные суды, *ст. 20.* Остальные из людей, избегшие смерти, не раскаялись, но продолжали упорствовать в тех грехах, за которые Бог так сурово наказал их. Эти грехи заключались: (1) В идолопоклонстве; они не захотели выбросить своих идолов, хотя те не сделали для них ничего доброго, так как *не могли ни видеть, ни слышать,*

ни ходить. (2) В убийствах (ст. 21), совершаемых ими над святыми и рабами Божиими. Папство – это кровавая религия, и она решила оставаться таковой. (3) В чародействах; они носили различные амулеты, владели искусством магии, совершали ритуалы изгнания нечистой силы и делали многое другое. (4) В блудодеянии; они допускали как духовное, так и телесное блудодеяние, и не только сами, но и других совращали к нему. (5) В воровстве. Они накопили себе несметные богатства нечестными путями, доводя до нищеты семейства, города, князей и целые народы. Таковы гнусные преступления антихриста и его агентов. Несмотря на то что Божий гнев открылся с неба на все их нечестие, они продолжали упорствовать, ожесточились и не калялись; это было потому, что они подлежали истреблению.

III. Шестая труба учит нас следующему: 1. Бог может использовать одного врага церкви в качестве бича для наказания другого врага ее. 2. Тот, Кто является Вождем воинств небесных, имеет в Своем распоряжении несметные армии, служащие Его целям. 3. Для самых грозных сил поставлены четкие пределы, которые они не могут переступить. 4. Когда Бог совершает Свои суды на земле, Он ожидает, что ее обитатели покаются и научатся правде. 5. Нераскаянность грешника, испытавшего на себе Божии суды, есть преступление, навлекающее на него погибель, ибо если Бог судится, то Он побеждает.

ГЛАВА 10

Данная глава представляет собой введение в последнюю часть пророчеств этой книги. Является ли происшедшее между звучанием шестой и седьмой труб отдельным пророчеством или только общим обзором главных моментов, которые включает в себя другое пророчество, составляет предмет дискуссий наших дотошных исследователей в их мало понятных сочинениях. Тем не менее мы имеем здесь: I. Замечательное описание очень славного Ангела с книжкой в руках (ст. 1–3). II. Сообщение об услышанных апостолом семи громах, отозвавшихся подобно эху на голос этого Ангела и сообщивших нечто такое, что апостолу запрещено было записывать (ст. 4). III. Торжественная клятва, данная тем, кто держал в своих руках книгу (ст. 5–7). Задание, данное апостолу, и его исполнение (ст. 8–11).

Стихи 1–7

В этих стихах описано еще одно видение, дарованное апостолу между звучанием шестой и звучанием седьмой трубы.

I. Главным действующим лицом, кто сообщил Иоанну это откровение, был Ангел с неба, – *другой Ангел сильный*. Он представ-

лен таким образом, что возникает мысль, что этим Ангелом не мог быть никто иной, как наш Господь и Спаситель Иисус Христос. 1. Он был *облечен облаком*: Он скрывает Свою славу, так как она слишком велика для того, чтобы ее могли созерцать смертные. *Облако и мрак окрест Его*. 2. *Над головою его была радуга*: Он всегда помнит о Своем завете, и даже когда Его поведение непостижимо для нас, оно и тогда остается совершенно справедливым и верным. 3. *Лице его как солнце*, ослепительное в своем сиянии и величии, 1:16. 4. *Ноги его как столпы оленные*: все пути Его, как пути благодати, так и пути провидения, чисты и устойчивы.

II. Его место и положение: *И поставил он правую свою ногу на море, а левую на землю*, чтобы показать Свою абсолютную власть и господство над всем миром. *В руке у него была книжка раскрытая*; вероятно, это та же самая книга, что прежде была запечатана, но теперь открыта и постепенно исполняется Им.

III. Его величественный голос: *И воскликнул громким голосом, как рыкает лев...* (ст. 3), и на этот страшный голос эхом отозвались *семь громов*, семь торжественных и грозных путей откровения Божиих замыслов.

IV. Данное апостолу повеление, чтобы он не писал о том, что проговорили семь громов, но скрыл это, ст. 4. Апостол готов был сохранить и огласить все, что он видел и слышал в своих видениях, но для этого еще не пришло время.

V. Торжественная клятва, данная сильным Ангелом. 1. Каким образом Он клялся: *...поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков...* то есть либо Самим Собой, как часто делает Бог, либо Богом Отцом, к Которому Он обращается как Господь, Искупитель и Владыка мира. 2. В чем он клянется: *...что времени уже не будет*, то есть либо: (1) Исполнение пророчеств этой книги не будет откладываться дальше того момента, когда вострубит последний Ангел, когда все очень быстро совершится: *совершится тайна Божия...* ст. 7. Либо: (2) После совершения этой тайны Божией не будет уже самого времени как меры вещей, претерпевающих непрестанные изменения, но все будет окончательно и навечно зафиксировано, и само время будет поглощено вечностью.

Стихи 8–11

Здесь имеется: I. Строгое повеление, данное апостолу и состоявшее в следующем: 1. Он должен был *пойти и взять раскры-*

тую книжку из руки сильного Ангела, упомянутого выше. Это повеление было дано не самим Ангелом, стоящим на земле, но голосом с неба, тем самым, который запретил апостолу писать то, что проговорили семь громов, *ст. 4. 2. Съешь эту книжку. Эта часть повеления была дана самим Ангелом. Прежде чем говорить о том, что ему открыто, он должен сам более тщательно усвоить предсказания и на себе самом ощутить их воздействие.*

II. Вкус этой книжки, который должен ощутить апостол, приняв ее: вначале, *в устах его, она будет сладка.* Все находят удовольствие в созерцании будущих событий, всем хочется иметь предсказание о них; все благочестивые люди любят получать слово от Бога, каким бы ни было содержание его. Но после того, как эта книга пророчеств будет переварена апостолом, содержание ее окажется горьким, ибо она предсказывает такие грозные и страшные вещи, такие тяжелые преследования народа Божьего и такие ужасные опустошения на земле, что предвидение их не может быть приятным, но доставит мучение апостолу; подобное было и с пророком Иезекиилем, *Иез. 3:3.*

III. Исполнение апостолом этого повеления (*ст. 10*): он *взял книжку из руки Ангела и съел ее*, обнаружив при этом, что вкус книжки был именно таков, как ему предсказывалось. 1. Служителям Божиим надо хорошо усвоить своей собственной душой содержание того слова, которое они несут другим во имя Его и ощутить на себе самих воздействие этого слова. 2. Они должны передавать все, что им повелено, независимо от того, нравится или не нравится это людям. То, что кажется менее приятным, бывает более полезным; служители Божии ничего не должны утаивать из Божьего откровения.

IV. Апостолу возвещается, что книга пророчеств, принятая им, дана ему не для того, чтобы удовлетворить его любознательность или произвести в нем приятные или мучительные ощущения, но чтобы через него она была возвещена миру. Здесь его пророческая миссия как бы обновляется, ему повелевается приготовиться к другому посольству – возвестить о планах и намерениях Божиих, имеющих большое значение для всего мира, в том числе и для великих и сильных мира сего, и все они должны быть записаны и прочитаны на многих языках. Так оно и случилось: мы имеем эти пророчества на нашем собственном языке и должны быть внимательны к ним, смиренно вникать в значение их и твердо верить, что все исполнится в свое время; и когда эти пророчества исполнятся,

тогда смысл и истина их откроются и все преклонятся перед всемогуществом, властью и верностью великого Бога.

ГЛАВА 11

В этой главе говорится: I. Об измерительной трости, данной апостолу для измерения храма (*ст. 1, 2*). II. О двух свидетелях Божиих (*ст. 3–13*). III. О седьмой трубе и о том, что последовало за ее звучанием (*ст. 14–19*).

Стихи 1–2

Этот пророческий отрывок об измерении храма имеет явное отношение к видению Иезекииля, которое мы находим в *Иез. 40:3* и далее. Но понять и то и другое не очень легко. В первом случае измерение храма, по видимому, производилось с целью восстановления его, что и было с успехом сделано. Данное же измерение, кажется, имело целью: 1. Либо сохранение его в опасные и бедственные времена, которые здесь предсказываются. 2. Либо испытание его, соответствует ли он образцу, показанному на горе. 3. Либо его реформацию, чтобы то, что в нем разрушено или изменено, могло быть исправлено в соответствии с истинным образцом. Заметьте:

I. Что должно было измеряться. 1. *Храм.* Евангельская церковь в целом: была ли она построена и устроена, как указано в евангелии, не слишком ли она мала или просторна, не слишком ли узка или широка дверь. 2. *Жертвенник.* Это место наиболее торжественных актов поклонения; под ним можно понимать богослужение вообще. Имеет ли церковь истинные жертвенники как по существу, так и по положению. По существу: является ли Христос жертвенником для нее, и приносит ли она свои жертвы на нем. По положению: находится ли жертвенник во святом-святых, то есть совершается ли богослужение в духе и истине. 3. *Поклоняющиеся* также должны быть измерены: делают ли они славу Божию своей целью и слово Божие – своим правилом во всех актах поклонения, приходят ли они к Богу с должными чувствами и живут ли они *достойно благовествования.*

II. Что не следовало измерять (*ст. 2*), и почему оно исключалось из измерения. 1. Что не следовало измерять: *А внешний двор храма исключи и не измеряй его...* Одни говорят, что Ирод построил в дополнение к храму внешний двор и назвал его *двором язычников*, другие – что Адриан построил город и внешний двор, назвал его Элиа и отдал язычникам. 2. Почему не следовало измерять внешний двор? Потому что он не был час-

тью храма, ни храма Соломонова, ни храма Зоровавеля, и поэтому Бог не хочет признавать его. Он не хочет отмечать его с целью сохранения; так как он был предназначен для язычников, чтобы вводить языческие церемонии и обычаи и привносить их в евангельские церкви, то Христос оставляет его для них, для использования его по их усмотрению. И внешний двор и город должны быть попираемы ими в течение определенного времени – *сорока двух месяцев*, составляющих, по мнению некоторых, полный период царствования антихриста. Поклоняющиеся во внешнем дворе – это те, что поклоняются либо ложным образом, либо лицемерно, таковые отвергаются Богом и окажутся среди врагов Его. 3. Из всего сказанного в целом можно отметить следующее: (1) Бог будет иметь Свой храм и жертвенник в этом мире до конца дней его. (2) Он строго относится к Своему храму и наблюдает, как и что совершается в нем. (3) Поклоняющиеся во внешнем дворе храма будут отвергнуты, и только поклоняющиеся внутри за завесой будут приняты Им. (4) Святой город, то есть видимая церковь, попираема в этом мире. Но: (5) Это допускается только на ограниченное время, на короткое время, после чего церковь будет освобождена от всех своих скорбей.

Стихи 3–13

В течение этого времени, когда святой город будет попираем, Бог сохранит для Себя двух верных свидетелей, которые не прекратят своего свидетельства о Его слове и об истинном поклонении Ему, о Его превосходных путях. Заметим:

I. Число этих свидетелей: это небольшое число, но вполне достаточное. 1. Оно небольшое. Многие признают и исповедуют Христа во время благоденствия и оставляют Его, отрекаются от Него в дни преследований; один свидетель во время испытания стоит многих в другое время. 2. Это число достаточное, ибо в устах двух свидетелей будет твердо всякое слово. Христос посылал Своих учеников на проповедь Евангелия по двое. Некоторые думают, что этими свидетелями являются Енох и Илия, которым надлежит вернуться на время на землю. Другие – что это церковь из иудеев и церковь из язычников. Скорее всего, это два верных Божиих служителя, которые не только будут продолжать исповедовать веру во Христа, но и проповедовать ее в самое тяжкое время.

II. Продолжительность времени их пророчествования, или свидетельства, о Христе. *Тысяча двести шестьдесят дней*, то есть,

как многие полагают, период царствования антихриста, и если можно было бы определить начало этого периода, то, исходя из указанного количества пророческих дней, то есть принимая день за год, можно было бы вычислить его конец.

III. Их одежда и их положение: они пророчествуют во вретисце как глубоко скорбящие об униженном и бедственном положении церкви и дела Божьего в мире.

IV. Кто их поддерживает и подкрепляет на протяжении всего времени выполнения великой и трудной задачи: они стоят пред Богом всей земли, и Он дает им силу пророчествовать. Он сделал их подобными Зоровавелю и Иисусу, двум маслинам и двум светильникам из видения пророка Захарии, Зах. 4:2 и далее. Бог дал им елей святого усердия, мужества, силы и утешения; Он сделал их маслинами, и светильники их исповедания веры сохраняются горящими благодаря елею внутреннего помазания, принципа новой жизни, заложенного в них Богом. Они имеют масло не только в светильниках, но и в сосудах – духовную жизнь, свет и ревность.

V. Охрана их безопасности в течение всего периода пророчествования: *И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту, ст. 5.* Некоторые видят в этом намек на то, как пророк Илия низвел огонь с неба на пятидесятников с их пятидесятками, пришедших схватить его, 4 Цар. 1:12. Бог обещал пророку Иеремии (Иер. 5:14): *... вот, Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ – дровами, и этот огонь пожрет их.* Своими молитвами и проповедью, своим мужеством в страданиях свидетели будут тревожить и ранить сердца своих преследователей, и те будут уходить, осуждая самих себя и ужасаясь на самих себя подобно Пасхору, сраженному словами пророка Иеремии, Иер. 20:4. Эти свидетели будут иметь особый доступ к Богу, Который по молитвам их будет поражать всякою язвой врагов их, как Он делал это с фараоном, *превращать реки их в кровь*, удерживать росу небесную и затворять небо, чтобы не шел дождь во дни пророчествования их, как Он делал по молитвам пророка Илии, 3 Цар. 17:1. Бог направляет стрелы Свои на преследователей народа Своего, посылает наказания на них, и они убеждаются, как трудно *идти против рожна*.

VI. Убийство двух свидетелей. Чтобы свидетельство их было более сильным, они должны будут запечатлеть его своей кровью. Заметьте здесь: 1. Время, когда они будут

убиты: *И когда кончат они свидетельство свое...* Они были бессмертны, неуязвимы, пока не закончили свою работу. Некоторые считают, что здесь следовало бы перевести так: *Когда они будут близки к завершению своего свидетельства.* После того, как они будут пророчествовать уже в течение большей части этого периода, определенного в 1260 дней, они испытают на себе последний приступ антихристианской злобы. 2. Враг, который победит и убьет их, есть *зверь, выходящий из бездны.* Антихрист, великое орудие диавола, будет воевать против них не только оружием коварной софистики, но, главным образом, путем открытого насилия, и Бог позволит Своим врагам победить свидетелей Своих на время. 3. Варварское обращение с убитыми свидетелями. Злоба их врагов не удовлетворится пролитием их крови, они будут преследовать даже их мертвые тела. (1) Их не позволено будет похоронить, и они будут оставлены на улице, на главной улице великого Вавилона или на главной магистрали, ведущей в город. Этот город духовно называется Содомом за его чудовищную развращенность и Египтом за его идолопоклонство и тиранию; здесь Христос Своим мистическим телом страдал более, чем в каком-либо другом месте мира. (2) Их мертвые тела будут предметом насмешек жителей земли, а их смерть – источником радости и веселья для антихристианского мира, *ст. 10.* Они будут радоваться тому, что избавились от этих двух свидетелей, которые своим учением и примером своей жизни мучили, терзали совесть своих врагов; это духовное оружие проникало до глубины сердца нечестивых людей и наполняло их величайшей яростью и злобой против верных.

VII. Воскресение двух свидетелей и последствия этого события. Заметьте: 1. Время их воскресения. *После трех дней с половиною (ст. 11),* то есть через короткое время, по сравнению с продолжительностью их пророчествования. Возможно здесь заключен намек на воскресение Христа, Который есть *воскресение и жизнь. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела.* Или же здесь намечается на Лазаря, воскресшего на четвертый день, когда все думали, что это уже невозможно. Божии свидетели могут быть убиты, но они воскреснут, не в своих собственных телах (пока не совершится всеобщее воскресение), а в своих последователях. Бог оживит Свое дело, когда оно покажется миру совсем погибшим. 2. Сила, которой они будут воскрешены: *...вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои...* Бог вдохнул в них не только жизнь, но и мужество. Бог может оживить сухие кости;

Дух жизни от Бога оживляет мертвые души и оживит мертвые тела Своих детей, а также и дело Свое, умирающее в этом мире. 3. Впечатление, произведенное воскресением двух свидетелей на их врагов: *...и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.* Оживление Божьего дела и Его свидетелей вселяет ужас в души Его врагов. Преступление рождает страх; дух преследования, хотя и жестокий, но не мужественный, а робкий. Ирод боялся Иоанна Крестителя.

VIII. Восшествие свидетелей на небо и последствия этого, *ст. 12, 13.* Заметьте: 1. Их восшествие. Под небом мы можем понимать либо какое-нибудь более выдающееся положение в церкви, в царстве благодати в этом мире, либо высокое положение в царстве славы в горнем мире. Кажется, здесь подразумевается первое: *И они вошли на небо на облаке* (в переносном, а не в буквальном смысле); *и смотрели на них враги их.* Это составит не малую часть наказания преследователей как в этом мире, так и в последний великий день, когда они увидят верных рабов Божиих прославленными и вознесенными. К чести свидетелей должно отметить, что они не возносились, до тех пор пока Бог не позвал их и не сказал им: *Взойдите сюда.* Свидетели Господа должны ожидать своего возвышения как в церкви, так и в небе, пока Бог не позовет их; они не должны изнемогать от служения и страданий и не должны слишком поспешно рваться к награде, но ожидать, пока Господин их позовет их, и тогда они могут радостно взойти к Нему. 2. Последствия их вознесения – мощное потрясение антихристианской империи и падение *десятой части города.* Некоторые относят это к началу Реформации, когда многие короли и государства отпали от папского Рима. Это великое дело столкнулось с великим противодействием. Весь западный мир был сильно потрясен, антихристова власть получила большой удар и лишилась большей части своих земель и доходов: (1) От меча войны, разразившейся в то время; многие из тех, кто сражался под знаменем антихриста, были убиты этим мечем. (2) От меча Духа: *...и прочие объаты были страхом.* Они убедились в своих заблуждениях, предрассудках и идолопоклонстве; своим истинным покаянием и принятием истины они *воздали славу Богу Небесному.* Таким образом, когда дело Божие и свидетели Его оживают, тогда дело диавола и его свидетели падают перед Ним.

Стихи 14–19

Звучит седьмая и последняя труба, предваряемая обычным предупреждением и тре-

бованием внимания: *Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил...* Эта труба была задержана на некоторое время, пока апостол не был посвящен в некоторые промежуточные события, очень важные по своему значению и достойные его внимания. Теперь же он слышит то, что прежде ожидал, – звучание трубы седьмого Ангела. Заметим результаты и последствия звучания этой трубы.

I. Послышались громкие радостные возгласы святых и ангелов на небесах. 1. Как они выражали свое поклонение – с благоговением и смирением: они встали со своих престолов и *пали на лица свои и поклонились Богу*. 2. Предмет их поклонения. (1) Они с благодарностью признают право нашего Бога и Спасителя на правление и царствование Его в этом мире: *...царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его... ст. 15*. Оно всегда принадлежало Ему, как по праву творения, так и по праву искупления его. (2) Они с благодарностью отмечают Его действительное воцарение над земными царствами: они благодарят Его за то, что Он принял силу Свою великую, утвердил Свои права, установил Свою власть и таким образом превратил номинальное царствование в действительное. (3) Они радуются тому, что это царствование Его никогда не кончится: *...и будет царствовать во веки веков*, пока враги Его не будут положены в подножие ног Его, никто никогда не возьмет скипетр из руки Его.

II. Гневное возмущение мира на эти справедливые проявления и действия силы Божией (*ст. 18*): *И рассвирепели язычники...* Они не только рассвирепели тогда, но и до сих пор остаются свирепыми; их сердца восстали против Бога, на Его гнев они отвечают своим собственным гневом. Бог воздает справедливое возмездие врагам Своего народа, воздает скорбью тем, кто оскорблял их. Он начинает вознаграждать верных Своих за их служение и страдания, и их враги не могут вынести этого, они негодуют на Бога и таким образом увеличивают свою вину и ускоряют свою погибель.

III. Другим следствием было открытие храма Божьего на небе. Под этим можно понимать, что теперь устанавливается более свободная связь между небом и землей, прошения и благодарения более свободно и чаще возносятся к небу, благодать и благословения обильнее изливаются на землю. Но скорее всего, под храмом следует понимать церковь Божию на земле, небесный храм. Здесь можно видеть аналогию с различным положением вещей во время существования пер-

вого храма. При нечестивых правителях с идолопоклонством храм был закрыт и находился в пренебрежении, но во времена правления благочестивых царей, в периоды реформаций он открывался и был часто посещаем. Так и в период царствования антихриста храм Божий был закрыт, теперь же он вновь открывается. Заметьте, что при открытии храма: 1. Стало видно в нем – *ковчег завета Божия*. Ковчег находился во святом святых, в нем хранились скрижали закона. Как до царствования Иосии закон Божий был потерян, а потом был найден, так и в царствование антихриста закон Божий был отложен в сторону и заменен преданиями и постановлениями человеческими; Священное Писание было закрыто для народа, и они не могли даже заглянуть в слово Божие. Теперь же открывается доступ к Писанию, оно выставляется на общее обозрение. Это было невыразимой и неоценимой привилегией и, как и ковчег завета, было залогом присутствия Божьего, вернувшегося к Своему народу, и Его благоволения к ним в Иисусе Христе. 2. Что было слышно в храме: *...и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град*. Великие благословения Реформации сопровождалась ужасными событиями, через которые открылась праведность Божия в ответ на молитвы, принесенные в Его святом храме. Все великие перевороты в мире предопределены в небесах и являются ответами на молитвы святых.

ГЛАВА 12

Большинство ученых толкователей согласны в том, что повествования, содержащиеся в этой и в последующих двух главах, между звучанием седьмой трубы и излиянием чаш гнева на землю, являются не пророчеством о будущих событиях, но скорее кратким обзором событий прошлого; Бог, желая осветить апостолу будущее, хочет в то же время, чтобы он теперь сделал обзор прошлого, чтобы он мог иметь более ясное представление о нем и заметить согласованность между пророчествами и действиями Провидения, которые всегда являются исполнением сказанного в Священном Писании. В этой главе описывается борьба между церковью и антихристом, семенем жены и семенем змея. I. Как она началась на небесах (*ст. 1–11*). II. Как она продолжалась в пустыне (*ст. 12* и далее).

Стихи 1–11

Здесь мы видим замечательное исполнение древнего пророчества Бога о том, что Он *положит вражду между семенем жены и семенем змея*, Быт. 3:15. Отметим:

I. Попытки сатаны и его агентов предотвратить рост церкви пожиранием ее младенца

сразу же, как только он будет рожден. Дается чрезвычайно живое описание в самых точных образах.

1. Как представлена церковь в этом видении: (1) Как *жена*, наиболее слабая часть рода человеческого, но супруга Христа и мать святых. (2) Как *облеченная в солнце*, то есть во вмененную ей праведность Господа Иисуса Христа. Облечись во Христа, Который есть *Солнце правды*, она наделяется почетными правами и привилегиями и сияет в Его лучах. (3) Как имеющая *под своими ногами луну* (то есть мир); она стоит на нем, но живет выше его. Ее сердце не привязано к земному, и ее упование не на земное, а на небесное, где находится ее глава. (4) Как имеющая *на главе венец из двенадцати звезд*, то есть евангельское учение, проповеданное двенадцатью апостолами, которое есть венец славы для всех истинно верующих. (5) Как имеющая *во чреве и кричащая от болей и мук рождения*. Она была беременна и испытывала муки рождения, чтобы принести святое потомство для Христа, чтобы пробужденные грешники пришли к покаянию и обратились к Богу, чтобы рожденные дети могли укрепляться и расти, чтобы она могла взирать на подвиг души своей.

2. Как представлен главный враг церкви. (1) Как *большой красный дракон* – он силен и ужасен, как дракон, а красный цвет говорит о его свирепости и кровожадности. (2) Как *имеющий семь голов*, то есть расположенный на семи холмах, как Рим, поэтому вероятно, что здесь подразумевается языческий Рим. (3) Как имеющий *десять рогов*, то есть разделенный на десять провинций, как была разделена Римская империя при Августе Кесаре. (4) Как имеющий *семь диадим*, которые дальше толкуются, как семь царей, 17:10. (5) Как *увлекший с неба третью часть звезд и повергший их на землю*, то есть увлекший служителей и исповедующих христианскую веру от их положения и привилегий и сделавший их слабыми и бесполезными, насколько это ему удалось. (6) Как *стоящий пред женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца*, – как неусыпно бодрствующий, чтобы уничтожить христианскую религию при самом рождении ее и полностью предотвратить ее рост и существование в этом мире.

II. Безуспешность этих попыток, предпринятых против церкви. 1. Жена благополучно родила *младенца мужеского пола* (ст. 5), под которым некоторые понимают Христа, другие – Константина, а иные, что наиболее

достоверно, – род истинных верующих, сильных и единых, уподобляющихся Христу, которым надлежит вместе с Ним пасти все народы жезлом железным, то есть судить мир своим учением и своей жизнью сейчас и в последний день суда в качестве помощников Христа. 2. Попечение, проявленное об этом младенце: *...и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его...* то есть взято под особое, могущественное покровительство. Христианская религия с самого своего зарождения находится под особой опекой *великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*. 3. Была также проявлена забота и о матери младенца, ст. 6. Она *убежала в пустыню, где было приготовлено для нее место*, с целью сохранения и поддержания ее. Церковь находилась в неизвестности, в рассеянии, и, благодаря попечению Божьего Провидения, была в безопасности. Это безвестное, уединенное положение ее было определено на ограниченный период времени, а не навсегда.

III. Попытки дракона оказались не только безуспешными относительно церкви, но и губительными для его собственных интересов, ибо своими стремлениями пожрать младенца мужеского пола он восстанавливает все силы неба против себя (ст. 7): *И произошла на небе война... Небо заступается за церковь*.

1. Место, где происходила эта война. Это было *на небе*, в церкви, которая является *небесным царством* на земле, находится под защитой неба и имеет одинаковые с ним интересы.

2. Воюющие стороны – *Михаил и Ангелы его*, с одной стороны, *дракон и ангелы его* – с другой: Христос, великий Ангел завета, с Его верными последователями и сатана с его пособниками. Эта последняя сторона может превосходить первую по своему количеству и внешней силе. Но сила церкви заключается в том, что она имеет Господа Иисуса Вождем своего спасения.

3. Успех этой войны: *...дракон и ангелы его воевали... но не устояли...* Великая борьба была с обеих сторон, но победа оказалась на стороне Христа и Его церкви, а дракон со своими ангелами был не только побежден, но и низвергнут. Языческое идолопоклонство, представляющее собой поклонение демонам, было истреблено в царствование Константина.

4. Песнь торжества, сложенная и произнесенная по этому поводу, ст. 10, 11. Заметьте здесь: (1) Как воздается слава победителю: *...ныне настало спасение и сила и цар-*

ство Бога нашего и власть Христа Его... Ныне Бог показал Себя могущественным Богом, ныне Христос показал Себя сильным и могущественным Спасителем, Своей собственной рукой Он совершил спасение, и ныне царство Его будет распространяться и утверждаться. Спасение и сила церкви приписываются Царю и Главе церкви. (2) Как описывается побежденный враг. [1] Описывается его злоба: он был *клеветник братий наших и клеветал на них пред Богом нашим день и ночь*; он являлся пред Богом как противник, обвинитель церкви и постоянно выдвигал обвинения против нее, будь то истинные или ложные; так он обвинял Иова и великого иерея Иисуса, Зах. 3:1. Хотя он ненавидит присутствие Божие, тем не менее с готовностью является перед Ним, чтобы обвинять народ Божий. Поэтому будем остерегаться давать ему повод к нашему обвинению, и если согрешим, то будем тут же представлять пред Господом, осуждая и обвиняя самих себя и вручая свое дело Христу как нашему Ходатаю. [2] Описывается его поражение: он и все его обвинения отвергнуты, обвинительный акт ликвидирован, сам обвинитель со справедливым гневом изгнан из зала правосудия. (3) Каким образом была достигнута победа. Рабы Божии победили сатану: [1] *Кровию Агнца*, то есть заслугой ее как основанием победы. Христос Своей смертью лишил силы имеющего державу смерти, то есть, *диавола*. [2] *Словом свидетельства своего*, грозным боевым оружием, *мечем духовным, который есть слово Божие*, — мужественной и сильной проповедью вечного Евангелия, которая *сильна Богом на разрушение твердых*; и своим мужеством и терпением в страданиях: *...и не возлюбили души своей даже до смерти*. Когда их любовь к собственной жизни пришла в столкновение с их верностью Христу, они не возлюбили свою собственную душу и были готовы отдать ее на смерть, предать ее за дело Христа; их любовь к своим собственным душам была побеждена более сильными чувствами иной природы. Мужество и ревность их содействовали поражению врага, обращению наблюдавших за их борьбой, утверждению душ верных, и таким образом они много содействовали этой победе.

Стихи 12–17

В этой части мы читаем описание войны, которая, после ее успешного завершения на небе, была возобновлена и продолжена в пустыне, там, куда убежала церковь и где она в течение некоторого времени находилась под

особой защитой своего Бога и Спасителя. Заметим следующее:

I. Предостережение о бедствиях, грядущих на обитателей земли по причине сильной ярости диавола. Хотя его злоба направлена, главным образом, против рабов Божиих, однако он враг и ненавистник всего рода человеческого. Потерпев крушение своих замыслов против церкви, он решил все несчастья, какие способен причинить, обрушить на мир вообще: *Горе живущим на земле и на море... ст. 12*. Ярость сатаны возрастает, по мере того как ограничиваются поле и время его деятельности. Поскольку он оказался ограничен пустыней и весьма коротким временем царствования в ней, то гнев его становится особенно яростным.

II. Вторая попытка, предпринятая сатаной против церкви, теперь уже в пустыне: *Он начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола, ст. 13*. Заметьте: 1. Заботу, проявленную Богом о Своей церкви. Он переносит ее, как бы на орлиных крыльях, в безопасное место, приготовленное для нее, где она должна была оставаться в течение определенного времени, означенного пророческим языком, заимствованным из Дан. 7:25. 2. Постоянную злобу дракона против церкви. Ее уединение не могло полностью защитить ее; древний хитрый змей, от начала скрывавшийся в раю, теперь следует за церковью в пустыню и *пускает из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою*. Это может быть отнесено к потоку ересей и заблуждений, которые были обрушены на церковь Арием, Нестором, Пелагием и многими другими, вследствие чего появилась опасность того, что церковь будет увлечена ими. Ереси представляют для церкви большую опасность, нежели преследования, и они, несомненно, так же исходят от диавола, как и его открытое насилие и вражда. 3. Своевременная помощь, оказанная церкви в этой опасной ситуации: *Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и проглотила реку... ст. 16*. Некоторые понимают под этим полчища готтов и вандалов, что вторглись в Римскую империю и дали работу арианским правителям, которые иначе стали бы такими же свирепыми преследователями, какими были язычники; они уже начали проявлять жестокость, но Бог открыл брешь в виде войны, и поток ересей был, в некотором смысле, поглощен ею, так что церковь наслаждалась некоторой передышкой. Бог часто посылает меч, чтобы воздать за нарушения Своего завета, и когда люди выбирают себе новых богов, то у ворот появляется

опасность войны. Междуусобицы и раздоры часто заканчиваются при нашествии общего врага. 4. Дьявол, потерпевший поражение в осуществлении своих замыслов против вселенской церкви, ополчается теперь против отдельных личностей и мест; его злоба против жены подвигает его на *брань с прочими от семени ее*. Некоторые понимают под *прочими* альбигойцев, которые вначале были уведены Диоклезианом в пустынную и гористую местность, а впоследствии на протяжении нескольких поколений яростно истреблялись папской властью только за то, что они *сохраняли заповеди Божии и имели свидетельство Иисуса Христа*. Их преданность Богу и Христу в вопросах учения, богослужения и практической жизни возбуждала ярость сатаны и его помощников; такая преданность будет и впредь возбуждать ее, в большей или меньшей степени, до конца мира, пока не будет *истреблен последний враг*.

ГЛАВА 13

В этой главе приводится дальнейшее описание врагов церкви, не других врагов, отличных от описанных прежде, но тех же самых, только представленных в ином виде, ради более полного раскрытия их враждебных методов. Они представлены в виде двух зверей: первый описан в ст. 1–10, второй – в ст. 11–18. Под первым некоторые понимают римское язычество, а под вторым – римское папство; другие же под обоими зверями понимают римское папство, под первым – его гражданскую власть, а под вторым – церковную власть.

Стихи 1–10

Здесь говорится о происхождении первого зверя, описывается его вид и его успехи. Обратите внимание: 1. Где находился апостол, когда он увидел первого зверя. Ему казалось, что он стоял на *песке морском*, хотя, вероятно, он все еще был в состоянии восхищенного на небо. Он видел себя находящимся на острове Патмос, но не мог сказать, был он там в духе или в теле. 2. Откуда появился этот зверь – *из моря*, однако, если судить по его описанию, он более походил на земное чудовище. Каждая чудовищная черта этого зверя подчеркивается, как точно он символизирует собой тайну беззакония и тирании. 3. Облик этого зверя. Более всего он напоминает *барса*, но *ноги у него – как у медведя, а пасть у него – как пасть у льва*; он имеет *семь голов и десять рогов... а на головах его имена богохульные*, – опасное и мерзкое чудовище! Отчасти это описание напоминает четырех зверей в видении Даниила, обозначавших

четырех монархов, Дан. 7:1–3. Один из этих зверей был подобен льву, другой – медведю, третий – барсу; рассматриваемый здесь зверь представлял собой как бы совокупность этих трех зверей Даниила, объединяя в себе их силу, кровожадность и стремительность. Семь голов и десять рогов, вероятно, изображают его отдельные державы; семь диадем – подчиненных ему князей; богохульные имена на его головах свидетельствуют о его открытой вражде и противодействии славе Божией посредством распространения идолопоклонства. 4. Источником власти зверя является *дракон, который дал ему силу свою и престол свой и великую власть*, то есть он был поставлен и поддерживаем дьяволом, чтобы осуществлять его дело и содействовать его интересам, дьявол оказывал ему всю возможную со своей стороны помощь. 5. Опасная рана, нанесенная ему, неожиданно исцелилась, *ст. 3*. Некоторые думают, что раненая голова зверя означает уничтожение языческого идолопоклонства, а исцеление раны – возникновение папского идолопоклонства, представлявшего собой, в сущности, то же самое, что и первое, только в новом обличье, вполне отвечавшем намерениям дьявола. 6. Честь и поклонение, воздаваемые этому адскому чудовищу: *И дивилась вся земля, следя за зверем*; все дивились его могуществу, его политике и успеху *и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю...* Они оказали почтение и покорность сатане и его орудиям, считая, что не существует силы, способной противостать им, – так велико помрачение людей этого мира, их развращенность и безумие! 7. Как он проявлял свою адскую власть и какую проводил политику: *И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно... и отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их*; он создал нечто вроде мировой империи. Его злоба, в основном, направлена против Бога небес и Его небесных служителей. Против Бога она выразилась в сотворении образов Его, невидимого, и в поклонении этим образом; против *жилища Его*, против скинии небесной, то есть (как говорят некоторые) против человеческой природы Господа Иисуса Христа, в Ком, как в скинии, обитает Бог, – в бесславии Христа путем введения учения о преосуществлении, которое лишало тело Христово реальности и позволяло любому священнику готовить тело для Христа; против *живущих на небе*, то есть прославленных святых, – в том, что он поставил их вме-

сто языческих бесов, чтобы молились им, и этим самым причиняли им, вместо угождения, оскорбление и бесчестие. Итак, злоба сатаны направлена против неба и благословенных обитателей его. Они недостижимы для его власти. Все, что он может сделать им, — это хулить их; но святые на земле более доступны для его жестокости, и иногда ему дозволяется торжествовать над ними и попирает их. 8. Ограничение его власти и успеха как во времени, так и в отношении людей, над которыми распространялась его власть. Ограничение во времени: *...дана ему власть действовать сорок два месяца (ст. 5)*, что соответствует другим пророческим характеристикам царствования антихриста. Ограничивается также категория лиц, которых он полностью покорит своей воле и власти; это будут только те, чьи имена не написаны в книге жизни у Агнца. Христос имеет избранный остаток, *искупленных Его Кровью, записанных в Его книге и запечатленных Его Духом*. Хотя диавол и антихрист могут победить их физически и погубить их тела, но они никогда не одержат победы над их душами, никогда не заставят их отречься от своего Спасителя и встать на сторону Его врагов. 9. Далее следует призыв обратить внимание на великие страдания и скорби церкви и заверение в том, что после завершения Своего дела очищения на горе Сионе Бог обратит руку Свою против врагов церкви: кто убивал мечем, тот сам падет от меча (ст. 10), а уведившие детей Божьих в плен сами пойдут в плен. Это будет время испытания *терпения и веры святых* — терпения, переносящего великие страдания, и веры, ожидающей славного избавления.

Стихи 11–18

Те, что видят в первом звере языческий Рим, под вторым понимают римское папство, распространявшее идолопоклонство и тиранию, но более мягкими мерами, похожими на методы Агнца. Кто под первым зверем понимает гражданскую власть папства, тот видит во втором звере его духовную и церковную власть, действующую под маской религии и любви к душам. Заметим здесь:

I. Облик второго зверя: *...он имел два рога, подобные агнчим, но уста его говорили как дракон*. Все сходятся на том, что это должен быть некий великий обманщик, кто под видом религии будет обольщать души человеческие. Паписты видят в нем Аполлония Тирана, но д-р Море категорически отвергает это мнение и утверждает, что второй зверь означает церковную власть папства. Папа

имеет рога, подобные агнчим, претендует на положение наместника Христа на земле и на обладание Его властью и авторитетом. Но речь его выдает его: он сочиняет ложные учения и издает жестокие постановления, обнаруживающие его принадлежность дракону, а вовсе не Агнцу.

II. Власть, проявляемая им: *Он действует пред ним со всею властью первого зверя... ст. 12*; он содействует тем же самым интересам и преследует те же самые цели, что и первый зверь. Его цель заключалась в том, чтобы увести народ от поклонения истинному Богу к поклонению богам, которые, в сущности, не боги, и покорить души и совесть людей человеческому авторитету и человеческой власти вопреки воле Божией. Эта цель преследовалась как язычеством, так и папством, хитрое искусство обольщения папства достигало того же, что и гражданская власть язычества, оба, как язычество, так и папство, служили интересам диавола, хотя и совершенно различными методами.

III. Методы, какими второй зверь осуществляет свои планы и намерения. Их три: 1. Ложные знамения, поддельные чудеса, совершаемые с целью ввести людей в заблуждение и заставить их поклониться первому зверю в новом образе, или виде, который был сделан для него. Он даже огонь низводит с неба на землю подобно пророку Илии. Бог иногда позволяет Своим врагам, как Он позволил египетским чародеям, делать то, что кажется сверхъестественным чудом, чтобы обольстить неосторожных людей. Хорошо известно, что власть пап очень долго держалась на ложных чудесах. 2. Отлучения, предание анафеме, суровые приговоры, посредством которых людей якобы отлучали от Христа и предавали власти диавола. В действительности же они предавались гражданским властям, осуждавшим их на смерть. Таким образом, несмотря на все их гнусное лицемерие, они вполне справедливо обвиняются в убийстве людей, которых им не удалось совратить. 3. Лишение привилегий, включающих естественные и гражданские права, тех лиц, кто не поклонится папскому зверю, то есть образу языческого зверя. Естественным правом на куплю и продажу, так же как и на выгодные или надежные места, смогут пользоваться только те, кто имеет начертание зверя на челе своем и на правой руке своей, и имя зверя, или число имени его. Вероятно, что *начертание, имя и число зверя* означают одно и то же, а именно: принимаемая начертание на свое чело, люди открыто исповедуют свое подчинение и послушание

папству, а принимая начертание на правую руку, обязываются использовать все свои доходы, силу и усердие на содействие папскому авторитету. Говорят, что папа Мартин V в своей булле, добавленной к постановлению собора в Констанце, запрещал римским католикам позволять еретикам селиться в своих странах, торговать или заниматься каким-либо ремеслом, занимать должности на государственной службе; это является совершенно ясным толкованием данного пророчества.

IV. Сообщается *число зверя*, в таком виде, который обнаруживает бесконечную премудрость Божию и представляет людям большие возможности для упражнения своей мудрости и точности вычислений: *...это число человеческое*, то есть вычисляется обычным человеческим способом, число 666. То ли это количество заблуждений и ересей папства, то ли, как понимают другие, число лет от его возникновения до падения, нельзя сказать с определенностью, тем более нельзя сказать, какой период описывается этим пророческим числом. Наиболее замечательным исследованием этого вопроса является диссертация д-ра Поттера, где можно найти интереснейшие рассуждения. Мне кажется, что это относится к одному из тех времен, которые Бог положил в своей собственной власти; мы же знаем только одно: Бог написал *Мене Текел* на всех Своих врагов, Он исчислил их дни, и они кончатся, а Его Царство будет длиться вечно.

ГЛАВА 14

После описания великих скорбей и страданий, какие претерпели рабы Божии, пред нами открывается более отрадная сцена; день начинает рассветать, и вот мы видим: I. Господа Иисуса во главе Своих верных последователей (ст. 1–5). II. Трех ангелов, посланных друг за другом, чтобы объявить о падении Вавилона и о событиях, которые будут предшествовать этому падению и следовать за ним (ст. 6–13). III. Видение жатвы (ст. 14 и далее).

Стихи 1–5

Мы видим здесь одно из отраднейших зрелищ, какое только можно наблюдать в этом мире: Господь Иисус Христос во главе Своих верных последователей. Заметьте: 1. В каком образе является Христос: как Агнец, стоящий *на горе Сионе*. Гора Сион – это евангельская церковь. Христос пребывает со Своей церковью и среди нее во всех ее скорбях, поэтому она не исчезла. Его присутствие обеспечивает ее сохранность. Он является как *Агнец*, истинный Агнец, *Агнец Божий*. Лож-

ный агнец был представлен в предыдущей главе выходящим из земли, в действительности он был драконом, а не агнцем; Христос же является здесь как истинный пасхальный Агнец, чтобы показать, что Его посредническое служение есть плод Его страданий и основание безопасного положения и верности Его народа. 2. Как является Его народ: с большой славой. (1) Его количество: ровно столько, сколько было запечатлено; ни один из них не потерялся во всех скорбях, через которые им пришлось пройти. (2) Их отличительный признак: *имя Отца Его написано на челах их*. Они смело и открыто исповедовали свою веру в Бога и Христа, и дела их соответствовали их исповеданию, и вот они получили признание и одобрение от Бога. (3) Их благодарность и хвалебная песнь как искупленных от земли, *ст. 3*. Их хвала звучит громко, подобно звуку сильного грома, *как шум от множества вод*; их пение было мелодичным, подобно музыке *гуслистов*; они пели *перед престолом Божиим*, на небе. Их песнь была новой, соответствующей Новому завету и тому новому и славному домостроительству Божьему, к которому они принадлежали. Эта песнь была непонятна другим, *в их радость не мог вмешаться чужой*; другие могли только повторять слова этой песни, но истинный смысл и дух ее были чужды им. (4) Их характер. [1] Они описываются как целомудренные и непорочные: *...они девственники...* Они не осквернили себя ни физическим, ни духовным прелюбодеем, они сохранили себя чистыми от мерзостей антихристового рода. [2] Они характеризуются преданностью и твердой приверженностью Христу: *Они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел*. Они следуют указаниям Его слова, Его Духа и Его провидения, предоставляя Ему вести их трудным путем долга, как Ему угодно. [3] Они уже прежде были предназначены для этой чести: *Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, ст. 4*. Это ясно свидетельствует об особом искуплении: *Они искуплены из людей...* Некоторые из детей человеческих, благодаря искупительной милости, выделяются из среды других: *Они...* были *первенцы Богу и Агнцу*, Его избранныки, выдающиеся во всех отношениях и являющиеся залогом гораздо большего количества тех, что будут их последователями, как они сами были последователями Христа. [4] Их всеобщая непорочность и добросовестность: *И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим*. Они были ни в чем не повинны,

у них не было умышленных грехов; их сердца были правы перед Богом, а что касается их человеческих немощей, то они получили полное прощение во Христе. Это блаженный остаток, который следует за Господом Иисусом как Своей Главой и Господом; Он прославляется в них, и они прославляются в Нем.

Стихи 6–12

В этой части главы мы читаем о появлении трех ангелов, или посланников, посланных с небес для того, чтобы возвестить о падении Вавилона и о том, что будет предшествовать этому великому событию и что будет следовать за ним.

I. Первый ангел был послан на дело, предшествующее падению Вавилона, а именно: на дело *проповеди вечною Евангелия*, ст. 6, 7. Заметьте: 1. Евангелие есть вечное Евангелие; оно таково по своей природе, и оно будет таковым по своим последствиям. Всякая плоть есть трава, а слово Божие пребывает вовек. 2. Проповедовать вечное Евангелие – это труд, достойный ангелов; это очень важное и очень трудное дело! И все-таки мы носим это сокровище в глиняных сосудах. 3. Вечное Евангелие имеет отношение ко всему миру, и так как оно касается всех, то крайне важно, чтобы оно стало известно всем, *всякому племени и колону, и языку и народу*. 4. Евангелие – это великое средство, оно научает людей бояться Бога и побуждает их прославлять Его. Естественной религии недостаточно для того, чтобы сохранить в людях страх Божий и желание прославлять Бога. Только Евангелие пробуждает страх Божий и восстанавливает славу Божию в мире. 5. Когда идолопоклонство проникает в церкви Божии, то только проповедь Евангелия, сопровождаемая силой Духа Святого, может отвратить людей от идолов, чтобы они служили живому Богу как *Сотворившему небо и землю, и море и источники вод*, ст. 7. Поклоняться какому-то другому богу, кроме Него, есть идолопоклонство.

II. За первым ангелом следует второй, провозглашающий о падении Вавилона. Проповедь вечною Евангелия потрясла основы антихристианской цивилизации и ускорила ее крушение. Под Вавилоном обычно понимают Рим, который выше назывался *Содомом* и *Египтом*, за его развращенность и жестокость, а теперь он впервые называется *Вавилоном*, за гордость и идолопоклонство. Заметьте: 1. То, что предназначено и предсказано Богом, будет ис-

полнено непременно, так, как если бы оно уже исполнилось. 2. Величие папского Вавилона не может предотвратить его гибели, но только делает ее более ужасной и потрясающей. 3. Нечестие Вавилона, развратившего и напоившего вином блудодеяния своего все окружающие его народы, делает его падение справедливым, и его полное крушение будет свидетельствовать о праведности Божией, ст. 8. Его преступления упоминаются как справедливое обоснование его падения.

III. За первыми двумя следует третий ангел и делает предупреждение о божественном возмездии, грядущем на всех тех, кто упорствует в своей приверженности антихристу, после того как Бог возвестил им о его падении, ст. 9, 10. Если после этого (после провозглашения угрозы относительно Вавилона, частично уже осуществленной) кто-то будет упорствовать в своем идолопоклонстве, исповедовать свою преданность зверю и содействовать его интересам, то ему придется *пить вино ярости Божией*; они навеки погибнут. Сам Иисус Христос пошлет на них это наказание, и святые ангелы будут с одобрением взирать на него. Идолопоклонство, как языческое, так и папское, есть пагубный грех по самой своей сущности, и он окажется фатальным для тех, кто упорствует в нем после всех предупреждений, данных миру Провидением. Тот, кто отказался выйти из Вавилона, после того как был призван к этому, и решил участвовать в грехах его, должен будет испытать на себе его язвы; вина и гибель этих неисправимых идолопоклонников послужат к прославлению терпения и послушания святых. Они будут вознаграждены спасением и славой. Когда предательство и мятеж других будут наказаны, тогда будет сказано к чести верных (ст. 12): *Здесь терпение святых*; раньше вы видели, как их терпение испытывалось, а теперь видите, как оно вознаграждается.

Стихи 13–20

Здесь описывается видение жатвы и сбора винограда, предваряемое торжественным вступлением.

I. Вступление, ст. 13. Заметьте: 1. Откуда исходит это пророчество о жатве: оно пришло с неба, а не от людей, поэтому является истинным и в высшей степени авторитетным. 2. Как его следует сохранять и распространять: посредством записи в книгу, к которой народ Божий мог бы обращаться за утешением и поддержкой во

всех случаях жизни. 3. Его главное назначение состоит в том, чтобы показать блаженство всех верных святых и рабов Божиих как в смерти, так и после нее: *...блаженны мертвые, умирающие в Господе*, и далее. Заметим здесь: (1) Как описываются те, кто является блаженным и будет блаженным, – это те, что умирают в Господе, либо умирают за дело Христово, либо, скорее всего, умирают в состоянии живого союза с Христом, которые в момент смерти будут найдены пребывающими во Христе. (2) Проявление их блаженства: *...они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними*. [1] Они блаженны, потому что успокоятся от всех грехов, искушений, скорбей и преследований. *Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силе*. [2] Они блаженны, потому что получают воздаяние: *...дела их идут вслед за ними*; они идут не впереди их, как их заслуга или цена выкупа, но следуют за ними как доказательство того, что они жили и умирали в Господе. И память о них будет приятной, и награда за них будет славной, во много раз превосходящей все их труды и страдания в мире. [3] Они блаженны уже в момент своей смерти, когда видят, как дело Христово оживает, мир в церкви восстанавливается и гнев Божий поражает их жестоких врагов идолопоклонников. В такое время хорошо умирать. Они подобны Симеону, сказавшему: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко... с миром; ибо видели очи мои спасение Твое*. И все это подтверждается Духом, свидетельствующим посредством их духа и записанного слова Божьего.

II. Затем описывается само видение, представленное в виде жатвы и сбора винограда.

1. Жатва, *ст. 14, 15*. Это символ, который иногда означает поражение нечестивых, когда через суды Божии пожинаятся сыны погибели, а иногда – собирание праведников, когда милость Божия собирает свою жатву для неба. Здесь жатва, скорее всего, изображает Божий суд над нечестивыми. Заметим:

(1) Господин жатвы – некто, до такой степени *подобный Сыну Человеческому*, что это был Он самый, то есть Господь Иисус. Он описывается: [1] Как сидящий на колеснице в виде *светлого облака*, облака, светлая сторона которого обращена к церкви, а темная – к нечестивым. [2] Как имеющий знак власти – власти делать все, что сделал и что пожелает сделать: *...на голо-*

ве Его золотой венец... [3] Как держащий орудие Своего правления: *...в руке его острый серп*. [4] Как получающий повеление из храма исполнить этот великий труд. Что Он делал, должно было делаться Им по желанию Его детей. Хотя Он принял решение исполнить этот труд, Он желал, чтобы они просили об этом, и тогда это будет ответом на их молитвы.

(2) Труд жатвы. Он состоял в том, чтобы *пустить серп* на землю и *пожать* ее. Серп – это меч Божьего правосудия, поле – это мир, жатва – это истребление жителей земли.

(3) Время жатвы. Оно настало, когда *созрело зерно*, то есть наполнилась мера человеческих грехов и люди созрели для гибели. Самые ненавистные враги Христа и Его церкви не погибнут от грехов своих, до тех пор пока они не созреют для гибели, и тогда уже им не будет пощады, Бог пустит Свой серп, и земля будет пожата.

2. Сбор винограда, *ст. 17*. Некоторые думают, что жатва и сбор винограда представляют собой различные символы одного и того же суда Божьего, а другие видят в этом два различных акта божественного промысла, предшествующие концу мира. Заметьте: (1) Кому поручается срезание винограда: Ангелу, *другому Ангелу*, который *вышел из храма*. (2) По чьему указанию совершается этот труд: как и прежде, по крику *Ангела из храма... вышедшего от жертвенника*, от служителей и церковью Божиих на земле. (3) Работа по сбору винограда состоит из двух этапов: [1] *Обрезание гроздьев винограда*, созревших и готовых, *потому что созрели на нем ягоды*, *ст. 18*. [2] Погружение этих гроздьев в *точило*, *ст. 19*. Здесь сказано, *во-первых*, что это было *точило гнева Божия*, огонь ярости Его, некоторое ужасное бедствие, очень вероятно, меч, проливающий кровь нечестивых. *Во-вторых*, где было расположено это точило – *за городом*, где разместились армия, выступившая против Вавилона. *В-третьих*, какое количество вина, то есть крови, было пролито при этом: по глубине – *до узд конских*, по ширине и длине – на тысячу шестьсот стадий (*ст. 20*), то есть, приблизительно, на 200 итальянских миль, что, полагают, составляет площадь святой земли. Также это может означать площадь наследственного имения папского престола, окружавшего Рим. Но это только предположение и предмет догадок. Может быть, это грандиознейшее событие еще не имело места, может быть *это ви-*

дение относится к определенному времени, поэтому, хотя бы оно и замедлило, мы должны ожидать его. Но кто будет жить, когда Господь совершит это?

ГЛАВА 15

До сих пор, согласно суждениям выдающихся толкователей, Бог представлял Своему рабу Иоанну: I. При открытии шести печатей – состояние церкви в эпоху правления языческих властей. Затем II. В видении о шести трубах, которые начали трубить с открытия седьмой печати, – состояние церкви в эпоху папского правления. Далее следует в виде вставки III. Более общий и более краткий обзор прошлого, настоящего и будущего состояния церкви (маленькая книжка и далее). Теперь же IV. Посредством видения о семи чашах Бог показывает Иоанну, как будет низвержен антихрист, какими этапами будет совершаться его низвержение. Данная глава содержит грозное вступление, или пригласение к излиянию этих чаш, где мы видим: 1. Ангелов, находящихся на небе, готовых приступить к осуществлению своей великой миссии, и небожителей, с восторгом приветствующих это великое мероприятие (ст. 1–4). 2. Этих же ангелов, выходящих из храма, чтобы получить чаши, которые они должны излить на землю, и великое движение, вызванное их появлением (ст. 5–8).

Стихи 1–4

Здесь мы видим приготовления к излиянию семи чаш, порученных семи ангелам; обратим внимание, каким замечательным образом предстали эти ангелы взору апостола – на небе; это было связано с тем, что I. Им надлежало выполнить великую задачу – завершить низложение антихриста. Бог готов излить Свои семь последних язв на его царство, мера грехов Вавилона была переполнена, и теперь они должны получить полную меру Его гнева. 2. Зрители и свидетели этой величайшей миссии: все победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его. Они стоят на стеклянном море, которое, как думают некоторые, представляет собой этот мир – хрупкое основание, готовое разлететься на куски. Или, как полагают другие, это символ евангельского завета и аналог медного моря в храме, где омывались священники (верные рабы Божии стоят на основании праведности Христовой). Или, как думают третьи, – Черное море, которое стояло, как бы застыв, во время перехода израильтян через него; при этом огненный столп отражался в воде, и казалось, что огонь смешался с водами моря. Это должно было показать им, что огонь гнева Божьего на фарона с его конями растворяет застывшие воды и погубит его в них. Намек на это мы видим

в пении песни Моисея, в которой небожители (1) Воспевают великие дела Божии, справедливые и истинные пути Его, явленные в освобождении Его народа и в гибели их врагов. Они радуются в надежде, в ожидании скорого осуществления этих судов, хотя они еще не исполняются. (2) Они обращаются с призывом ко всем народам убояться Господа, прославить Его и поклониться Ему за откровение Его истинных и справедливых судов: *Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?..* (ст. 4).

Стихи 5–8

Заметьте: I. Как явились эти ангелы – они вышли из храма с тем, чтобы осуществить порученное им дело: *...вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе, ст. 5.* Здесь содержится намек на святое святых скинии и храма, где находился престол благодати, крышка ковчега завета, где священники совершали ходатайство за народ и где Бог общался со Своим народом, принимая их молитвы. Имея это в виду, мы можем понимать под открытием храма следующее: 1. Что суды, которые Бог собирался производить над антихристом, были осуществлением Его пророчеств и обетований завета, что они всегда находились перед очами Его и Он всегда помнил о них. 2. Что эти суды были ответом на молитвы Его народа, вознесенные им через великого Первосвященника. 3. Что ими Он совершал отмщение антихристу и его сподвижникам за оскорбление Его собственного Сына, а нашего Спасителя Иисуса Христа, за то, что они узурпировали Его права и власть, обесчестили Его имя, противостояли великим целям Его жертвенной смерти. 4. Что Он открывал шире дверь возможностей Своему народу для поклонения Ему в многочисленных торжественных собраниях, без страха перед врагами.

II. Как ангелы были снаряжены и подготовлены для их работы. Заметьте: 1. Каким было их одеяние: Они были облечены в чистую и светлую льняную одежду и опоясаны по персям золотыми поясами, ст. 6. Таким было одеяние первосвященников, когда они входили во святое святых вопрошать Господа и выходили оттуда с ответом от Него. Это говорит о том, что ангелы во всем действовали по назначению и указанию Божьему, что они готовились принести жертву Господу и *собрать всех на великую вечерю Божию, 19:17.* Ангелы суть служители, отправляющие правосудие Божие, и все их действия чисты и святы. 2. Их вооружение, каким оно было и откуда они получили его. Их оружием, кото-

рым им надлежало осуществить суды Божии, были *семь золотых чаш, наполненных гневом Бога*. Итак, они были вооружены гневом Божиим против Его врагов. Самое наименьшее творение, вооруженное гневом Божиим, будет страшным для любого человека в мире, тем более ангелы Божии. Гнев Божий должен был излиться не весь сразу, но отдельными семью частями, последовательно низвергающимися на сторонников антихриста. От кого они получили эти чаши? От одного из четырех животных, от одного из служителей истинной церкви, то есть это было ответом на молитвы служителей и народа Божьего, возмездием, в котором ангелы принимают добровольное участие.

III. Какое воздействие оказало это на всех, стоящих вблизи храма: они были, так сказать, все окутаны облаками дыма, наполнившего храм от славного и могущественного присутствия Божия, так что *никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов*. Интересы антихриста так тесно переплетались с гражданскими интересами народов, что невозможно было поразить его, не нанеся при этом великого удара всему миру. Также и народ Божий мало имел возможностей тихо, мирно собираться на богослужения, пока совершалась эта великая работа. В этот период их субботы прекратились, публичные богослужебные собрания приостановились, и все оказались охваченными общим смятением. Бог теперь Сам лично проповедует церкви и всему миру путем грозных откровений праведных судов Своих. Но когда эта работа завершится, тогда церковь успокоится, храм откроется, торжественные собрания возобновятся, церкви будут назидаться и умножаться. Величайшее избавление церкви осуществляется ужасными, изумительными действиями Провидения Божия.

ГЛАВА 16

В этой главе описывается излияние чаш, наполненных гневом Божиим. Они были излиты на всю империю антихриста и на все, что принадлежало ей. I. На землю (ст. 2). II. На море (ст. 3). III. На реки и источники вод (ст. 4). Здесь небожители провозглашают о справедливости Божиих судов и одобряют их. IV. Четвертая чаша выливается на солнце (ст. 8). V. Пятая – на престол зверя. VI. Шестая – на реку Евфрат. VII. Седьмая – в воздух, после чего пали города языческие и Вавилон великий был воспомянут перед Богом.

Стихи 1–7

В предыдущей главе мы читали о торжественном приготовлении к излиянию чаш

гнева, теперь же читаем о самом излиянии. Заметим,

I. Несмотря на то что все было приготовлено, ничто не могло быть исполнено без непосредственного повеления Божьего; и вот Он отдает из храма приказ, отвечая таким образом на молитвы Своего народа и воздаявая его врагам.

II. Как только прозвучал приказ, так сразу же последовало немедленное исполнение его, без всякого промедления и без всякого возражения. Мы знаем, что даже самые лучшие из людей, как например Моисей и пророк Иеремия, не с такой готовностью откликнулись на призыв Божий к служению; ангелы Божии превосходят их не только крепостью, но и готовностью творить волю Божию. Бог говорит: *идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю*, – и ангелы немедленно приступают к действию. Христос учил нас молиться о том, чтобы воля Божия исполнялась на земле так же, как и на небе. Теперь мы приступаем к серии самых ужасных судов, которым трудно дать исчерпывающее объяснение или найти подходящее применение. Но, в общем, достойно нашего внимания следующее:

1. Здесь есть намек на некоторые из египетских казней, такие, как превращение воды в кровь, поражение людей нарывами и язвами. Их грехи были схожи, так же схоже и их наказание.

2. Эти чаши представляют собой явную аналогию с семью трубами, которые означивали приход антихриста. Из этого мы узнаем, что падение врагов церкви будет в некотором смысле напоминать их возвышение, что Бог низложит их такими путями, какие они избрали для своего возвеличения. Падение антихриста будет постепенным; как не в один день строился Рим, так не в один день он и падет, но постепенно будет падать; и падет так, что никогда уже не поднимется.

3. Падение власти антихристиан будет всеместным. Все, что каким-то образом принадлежало им или служило их интересам, их поместья со всем, что входило в их состав, предается разрушению: земля, воздух, моря, реки, города – все обречено на разрушение, все проклято за нечестие этого народа. Так тварь стонет и мучится за грехи людей. Теперь перейдем к действиям:

(1) Первого ангела, вылившего свою чашу, ст. 2. Заметьте: [1] Куда он вылил ее – на землю, то есть, как понимают некоторые, на простых людей. Другие же считают, что здесь имеется в виду Римское духовенство, составлявшее основу папства, имевшее мирской дух

и исключительно земные устремления. [2] Что она произвела – *жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя*. Они отметили себя своими грехами и теперь Бог отмечает их Своими судами. Под ранами некоторые понимают первые действия божественного Провидения, направленные против их положения и интересов, которые привели их в великое беспокойство, так как обнаружили их внутренний беспорядок; это были предвестники дальнейших судов, признаки грядущих бедствий.

(2) *Второго Ангела, вылившего чашу свою...* [1] Куда он вылил ее – *в море*, то есть, как говорят некоторые, на правосудие и владычество папы, а другие – на всю систему их религии, на их ложные учения и извращенные толкования, на их суеверные ритуалы и идолопоклонство, на их отпущения грехов и индульгенции, на всю совокупность их нечестивых изобретений и учреждений, посредством которых они вели свою торговлю на условиях, выгодных для них самих, но несправедливых для других. [2] Что она произвела: она превратила морскую воду в кровь, *в кровь, как-бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море*. Бог разоблачил не только тщетность и лживость их религии, но также пагубный, смертоносный характер ее – души людей были отравлены тем, что предлагалось им как верное средство спасения.

(3) *Следующего Ангела, вылившего свою чашу*. Нам сообщается: [1] Куда он вылил ее – *в реки и источники вод*, то есть, как говорят ученые люди, на их посланников, и особенно, на иезуитов, которые подобно водным потокам распространяли яд и отраву своих заблуждений и идолопоклонства по всей земле. [2] Что она произвела: она превратила их в *кровь*. Некоторые считают, что она побудила христианских правителей воздать справедливое возмездие величайшим возмутителям мира, пролившим кровь армии мучеников. Следующая за этим доксология подтверждает такое толкование, *ст. 5, 6*. Кого Бог использовал в этом деле – *Ангела вод*, который превозносит Божию справедливость в этом возмездии: *За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того*. Другой Ангел выражает свое полное согласие с первым, *ст. 7*.

Стихи 8–11

В этих стихах мы видим продолжение дела ангелов по предписанному порядку. Четвертый Ангел выливает свою чашу, и она поражает солнце. Некоторые считают, что под

солнцем подразумевается некий великий царь папистского вероисповедания, который незадолго до своего ниспровержения отречется от этой ложной религии; некоторые видят в нем германского императора. Каковы же будут последствия этого? То самое солнце, что прежде нежело людей своим теплым и благотворным излучением, теперь начинает палить идолопоклонников и жечь их огнем. Правители будут применять свою силу и власть для угнетения их, но это не приведет их к раскаянию, но заставит проклинать Бога и их царя; глядя вверх, они будут хулить Бога небесного, ожесточаясь на свою погибель. Пятый Ангел изливает свою чашу, *ст. 10*. Заметьте: 1. Куда он выливает ее – *на престол зверя*, на сам Рим, этот мистический Вавилон, главу антихристианской империи. 2. Что происходит в результате: Все царство зверя *сделалось мрачным* и наполнилось страданиями. Тот самый город, который был их политическим центром, источником их учения и познаний, всей их роскоши и удовольствий, теперь становится источником тьмы, страданий и мук. Одной из египетских казней тоже была тьма. Тьма противоположна свету и славе, поэтому является предзнаменованием унижения и презрения, грозящих антихристианской империи. Тьма противоположна мудрости и знанию и предвещает то замешательство и безумие, которое обнаружат идолопоклонники в то время. Она противоположна наслаждению и радости и означает их духовные страдания и мучения, какие они будут испытывать, когда постигнут их бедствия.

Стихи 12–16

Шестой Ангел вылил чашу свою; заметьте:

I. Куда он вылил ее – *в великую реку Евфрат*. Некоторые понимают это буквально, ибо именно там зарождалась могущественная турецкая империя; они видят в этом пророчество о разрушении турецкой монархии с ее идолопоклонством, как второго антихриста, и полагают, что оно совершится приблизительно одновременно с падением папства, благодаря чему очистится путь для иудеев, цари которых на востоке. Другие понимают под Евфратом реку Тибр, ибо как Рим – мистический Вавилон, так и Тибр – мистический Евфрат. И когда падет Рим, тогда вместе с ним пострадают его река и его товары.

II. Что произвела эта чаша? 1. Высохла река, снабжавшая город богатством, провинцией и всем необходимым. 2. В результате был приготовлен *путь царям от восхода сол-*

нечного. Идолопоклонство римской церкви было большим препятствием для обращения как иудеев, которые уже давно исцелились от своей склонности к идолам, так и язычников, которые утверждались в своем идолопоклонстве, видя, как много похожего на него было среди так называемых христиан. Поэтому весьма вероятно, что падение папства должно устранить эти препятствия и открыть путь как для иудеев, так и для других восточных народов в церковь Христа. И если предположить падение магометанства в одно и то же время с падением папства, то это обеспечит еще более свободное сообщение между западными и восточными народами и облегчит обращение иудеев и достижение *полноты язычников*. И неудивительно, что, когда это Божие дело проявится и будет близко к завершению, оно вызовет следующие последствия: 3. Последнее усилие великого дракона; он решается предпринять еще одну энергичную попытку, чтобы, если возможно, восстановить свое пошатнувшееся положение в мире. Он собирает все свои силы, вызывает всех своих духов, чтобы сделать отчаянную вылазку, прежде чем совсем погибнуть. Все это вызвано изливанием шестой чаши. Заметим здесь: (1) Какие орудия он использует, для того чтобы вовлечь земных правителей в свое дело, в свою борьбу: *...три духа нечистых, подобных жабам*, которые выходили, один – *из уст дракона*, другой – *из уст зверя*, и третий – *из уст лжепророка*. Ад, гражданская власть антихриста и церковная власть объединяются, чтобы послать своих агентов, вооруженных адской злобой, мирской политикой и обманом лжерелигии; они собирают все эти дьявольские силы для решающего боя. (2) Средства, используемые ими для того, чтобы собрать на эту брань царей земли. Они совершают ложные чудеса – древняя стратегия *того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными*, 2 - Фес. 2:9, 10. Некоторые думают, что незадолго перед падением антихриста возродятся папистские претензии на власть совершать чудеса, которыми будет обманут и обольщен мир. (3) Поле битвы – место, называемое *Армагеддон*, то есть, как считают некоторые, гора Мегиддо, в окрестностях которой у потока, текущего с нее, в свое время Варак победил Сисару и всех его союзных царей, Суд. 5:19. В этой же долине Мегиддо был убит царь Иосия. Это место известно благодаря этим двум событиям, совершенно различным по своему ха-

рактеру: первое из них принесло большое счастье, а второе – большую печаль для народа Божьего. Теперь же оно становится местом последней битвы, в которой церковь примет участие и одержит победу. Для подготовки к этой битве необходимо время, поэтому дальнейшее повествование о ней приостанавливается и возобновляется в 19:19, 20. (4) Предупреждение, данное Богом об этом великом и решающем испытании с целью побудить Его народ приготовиться к нему, *ст.* 15. Оно будет внезапным и неожиданным, поэтому христиане должны быть одеты, вооружены и готовы к нему, чтобы не быть застигнутыми врасплох и посрамленными. Когда дело Божие подвергается испытанию, когда совершается Его брань, тогда весь Его народ должен быть готов встать на защиту Его интересов и быть верным и храбрым в своем служении Богу.

Стихи 17–21

Здесь описывается, как седьмой и последний ангел выливает свою чашу, внося свою долю в дело разрушения Вавилона; это было последним ударом. Как и прежде, заметьте:

I. Куда была вылита эта чаша – *на воздух*, на князя, господствующего в воздухе, то есть на дьявола. Его могущество ограничивается, его лукавые замыслы спутываются, а сам он сковывается Божьей цепью, меч Божий поражает его глаза и его руки, ибо он, так же как и цари земли, подчинен всемогущей Божией власти. Для того чтобы сохранить антихристианскую власть и предотвратить падение Вавилона, он использовал все возможные средства, все свое влияние на умы людей, извращая и затмевая их рассудок, ожесточая их сердца, возбуждая в них вражду против Евангелия, насколько это было в его силах. Но теперь, когда эта чаша вылита на его царство, он был уже не в состоянии сколько-нибудь поддержать свое разрушающееся дело и свои интересы.

II. Что вызвала эта чаша. 1. Благодарный возглас с неба, провозгласивший, что все закончилось. Торжествующая церковь в небесах увидела это и возрадовалась; воинствующая церковь на земле, увидев, стала торжествовать. Совершилось! 2. Мощное колебание земной коры – землетрясение, сопровождаемое громами и молниями, потрясшее самый центр земли, такое великое, какого никогда прежде не бывало. 3. Падение Вавилона, который распался на три

части, названные *городами языческими*, *ст. 19*. Управляя народами и принимая от них поклонение, совмещая в своей религии нечто от иудейства, нечто от язычества и нечто от христианства, Вавилон представлял собой три города в одном. Бог вспомнил об этом великом и нечестивом городе. Казалось, что Он на время забыл о его идолопоклонстве и жестокости, но теперь *дает ему чашу вина ярости гнева Своего*. Это крушение распространилось далеко за пределы престола антихриста, охватив все от центра до периферии; каждый остров и горы, казавшиеся, по своему положению и своей природе, самыми надежными, были унесены потоком разрушений.

III. Какое влияние оказала эта чаша на сторонников антихриста. Хотя она обрушилась на них подобно страшному урагану, как если бы камни разрушенного города, поднявшись в воздух, пали на их головы, подобно граду весом в талант, они, тем не менее, были так далеки от покаяния, что хулили Бога, наказавшего их таким образом. Это была язва, поразившая их сердца, это был духовный суд, более ужасный и разрушительный, чем любой другой. Заметьте: 1. Самое великое бедствие, какое только может постигнуть людей, не приведет их к покаянию, если благодать Божия не будет действовать при этом. 2. Те, что не становятся лучше от судов Божиих, становятся хуже от них. 3. Ожесточение в грехе и вражде против Бога, вызванное Его праведными судами, является верным признаком окончательной гибели.

ГЛАВА 17

В этой главе описывается нечестие и гибель антихриста в ином виде, чем это было сделано прежде. Прежде антихрист был представлен в виде зверя, а теперь представляется в виде великой блудницы. I. Апостол получает приглашение взглянуть на эту низкую женщину (*ст. 1, 2*). II. Он описывает нам, каков был ее внешний вид (*ст. 3–6*). III. Он получает объяснение тайны этой женщины (*ст. 7–12*) и IV. Предсказание о ее гибели (*ст. 13* и далее).

Стихи 1–6

Эта глава содержит новое видение, новое не по содержанию, так как оно по времени совпадает с тем, что происходило при изливании трех последних чаш, но по образам, применяемым для его описания. Заметьте: I. Апостол получает приглашение посмотреть на то, что будет представлено здесь: *...подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих*, *ст. 1*. Блуд-

ница – это очень позорное имя. Блудница (в данном контексте) – это женщина, которая, будучи замужем, изменила своему мужу, за была друга юности своей и нарушила завет с Богом. Она блудодействовала с царями земными, которых напоила вином своего блудодеяния. 2. Ее вид: он был нарядным и ярким, как подобает женщинам этого сорта: *И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом...* *ст. 4*. Здесь были представлены весь блеск мирской славы и вся роскошь мирского богатства, помпезность и высокомерие, подобающие мирским людям с их чувственной, похотливой натурой. 3. Главное место ее пребывания – *на звере багряном... с семью головами и десятью рогами*, то есть в Риме, городе, расположенном на семи холмах, известном своим идолопоклонством, тиранией и богохульством. 4. Ее имя, *написанное на ее челе*. Бесстыдные блудницы имели обыкновение вывешивать какой-нибудь знак со своим именем, чтобы все могли знать, кем они являлись. Здесь мы отметим: (1) Она получила свое имя от места своего обитания – *Вавилон великий*. Но, чтобы его не могли принять за древний Вавилон в буквальном смысле, делается предупреждение, что в ее имени заключена тайна, оно является названием другого великого города, напоминающего древний Вавилон. (2) Она получила свое имя за свои постыдные пути и дела; она не просто блудница, но мать блудницам, вскормившая блудниц, воспитавшая их и наставившая их в идолопоклонстве и во всех видах блуда и распутства, – мать и воспитательница всех ложных религий и развратного образа жизни. 5. Ее пища – *она упоена кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых*. Она пила их кровь с такой жадностью, что была упоена ею. Кровь была так приятна ей, что не могла насытить ее; она была уже пресыщена, но не могла удовлетвориться.

Стихи 7–13

Здесь дается объяснение тайны этого видения. Вид женщины привел апостола в большое изумление, и ангел объясняет ему это видение, являющееся ключом к предыдущим видениям; он говорит апостолу, что подразумевается под зверем, на котором сидит женщина, но делает это таким образом, что возникает необходимость в дальнейшем пояснении. 1. Этот зверь *был, и нет его, и явится* (*англ.* и тем не менее есть. – *Прим. переводчика*), то есть некогда *был* престол идолослужения и преследований, а теперь *нет*

его – нет в его старой, языческой форме, и однако, в действительности, он *есть* и остается поистине престолом идолослужения и тирании, хотя в другом виде и в другой форме. Он *выйдет из бездны* (идолослужение и жестокость исходят из ада и являются его произведениями), и снова вернется туда, и *пойдет в погибель*. 2. Этот зверь имеет *семь голов*, которые имеют двойное значение. (1) Это *семь гор* – семь холмов, на которых стоит Рим. (2) Это также *семь царей* – семь форм правления. Римом управляли цари, консулы, трибуны, децемвиры, диктаторы, императоры языческие и императоры христианские. Пять из них уже прекратили свое существование, когда писалось это пророчество, один существовал в то время, то есть языческий император, и один, христианский император, должен был еще прийти, *ст. 10*. Этот зверь, то есть папство, будет восьмым правителем и вновь восстановит идолослужение. 3. Этот зверь имел десять рогов, о них сказано, что они *суть десять царей, которые еще не получили царства*. *Еще*, то есть, как полагают некоторые, эти десять царей не восстанут, пока не развалится Римская империя. Или, как понимают другие, они не появятся до тех пор, пока не приблизится конец царствования антихриста, и тогда они примут власть со зверем как бы *на один час*, будут в течение этого времени единодушны со зверем, будут необычайно ревновать о его интересах, всецело посвятят себя им, отказавшись от своих прерогатив и выгод (столь дорогих для царей) из необъяснимой привязанности к папству.

Стихи 14–18

Здесь дается краткое описание падения Вавилона, более подробно изложенное в следующей главе.

I. Начинается война между зверем с его последователями и Агнцем с Его последователями. Зверь со своей армией на первый взгляд представляется более сильным, чем Агнец с Его армией; может показаться, что армия, возглавляемая Агнцем, не устоит перед *великим красным драконом*. Но

II. Агнец одерживает победу: *...Агнец победит их...* Христос должен царствовать, пока все враги Его не будут *положены в подножие ног* Его; несомненно, Он встретится со многими врагами и с большим сопротивлением, но также несомненно, что Он победит.

III. Указывается основание, или причина, победы Агнца. Она заключается: 1. В самом

характере Агнца: *...Он есть Господь господствующих и Царь царей...* Он обладает, и по природе Своей и по Своему положению, высшей властью и господствует над всем. Все силы земли и ада подчинены Его контролю и управлению. 2. В характере Его последователей: Они *суть званые и избранные и верные*. Они призваны, чтобы участвовать в этой войне; они избраны и найдены годными для нее, и они будут верными в ней. Такая армия с таким Начальником в конце концов покорит себе весь мир.

IV. Грандиозность этой победы видна из: 1. Огромного количества людей, покорявшихся зверю и блуднице. Она сидела (то есть председательствовала) на водах многих, которые представляют множество людей и народов, племен и языков. Она влаждествовала не только над царствами, но и над царями, они были ее данниками и вассалами, *ст. 15, 18*. 2. Могущественного влияния Бога, какое Он оказал на умы великих людей. Их сердца были в Его руке, и Он управлял ими, как Ему угодно, ибо: (1) Именно во исполнение воли Божией цари согласились *отдать царство свое зверю*, они были ослеплены и ожесточены судом Божиим, поэтому и сделали это. (2) Именно Бог впоследствии обратит их сердца против блудницы, так что они *возненавидят ее, разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне*. В конце концов они увидят свое безумие, поймут, что были обмануты и поработены папством, и со справедливым негодованием не только отпадут от Рима, но сделаются орудиями Божиими в деле его разрушения.

ГЛАВА 18

Здесь представлен ангел, I. Провозглашающий о падении Вавилона (*ст. 1, 2*). II. Объясняющий причины его падения (*ст. 3*). III. Предупреждающий всех принадлежащих Богу выйти из Вавилона (*ст. 4, 5*) и содействовать его уничтожению (*ст. 6–8*). Затем описывается: IV. Великий плач о Вавилоне тех, кто участвовал в греховных удовольствиях этого города и получал прибыли от него (*ст. 9–19*). V. Великая радость всех остальных при виде его окончательной гибели (*ст. 20* и далее).

Стихи 1–8

Падение и разрушение Вавилона – событие, predetermined в планах Божиих и имеющее огромное значение для Его интересов и славы, поэтому видения и предсказания о нем повторяются. 1. Здесь представлен другой ангел, посланный с неба и наделенный великой властью и сиянием

славы, *ст.* 1. Он имел свет не только в самом себе, чтобы различать истину своих предсказаний, но и освещал весь мир, чтобы открыть ему это великое событие. Кроме света для освещения его, он имел также власть для осуществления его. 2. Этот ангел возвещает о падении Вавилона как о событии, уже совершившемся, и говорит об этом очень громким голосом, чтобы все могли услышать его возглас и понять, как приятно было ему возвестить об этой новости. Здесь, по-видимому, содержится намек на пророчество о падении языческого Вавилона (Ис. 21:9), где тоже повторяются слова *пал, пал Вавилон*. Некоторые полагают, что под этим подразумевается двойное падение Вавилона, вначале его падение и потом его гибель, и что непосредственно следующие за этим слова подтверждают такое понимание: *Он сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы... ст.* 2. Но это также заимствовано из Ис. 21:9, где описывается не столько грех Вавилона, его поклонение идолам (которых истинное название – *бесы*), сколько его наказание, так как, согласно всеобщему представлению, нечистые духи и отвратительные и нечистые птицы часто посещают город или дом, лежащий в развалинах. 3. Объясняется причина его разрушения (*ст.* 3). Хотя Бог и не обязан давать отчет в Своих действиях, тем не менее Ему угодно делать это, особенно в наиболее грозных и страшных действиях. Нечестие Вавилона было безмерно велико, ибо эта великая блудница не только сама забыла истинного Бога и обратилась к идолам, но с великим искусством и большим усердием вовлекла в свое духовное блудодеяние многих людей и удерживала их под своим влиянием с помощью богатства и роскоши. 4. Всем, ожидающим милости от Бога, дается предупреждение, чтобы они не только *вышли от нее*, но и содействовали ее уничтожению, *ст.* 4, 5. Заметим здесь: (1) Даже в Вавилоне Бог может иметь Своих людей, принадлежащих к избранным по благодати. (2) Дети Божии призываются выйти из Вавилона, и призываются действительно это сделать. (3) Те, кто решились участвовать с нечестивыми в их грехах, подвергнутся язвам их. (4) Когда грехи людей достигают небес, тогда гнев Его достигает земли. (5) Хотя Бог запретил личную месть, но Он желает, чтобы Его дети, по Его призыву и под Его водительством, участвовали в низложении врагов, Его и од-

новременно их собственных, врагов непримиримых и злостных, *ст.* 6. (6) Бог будет наказывать грешников в соответствии с их нечестием, гордостью и самоуверенностью, *ст.* 7. (7) Когда бедствие постигает людей неожиданно, эта неожиданность еще более усугубляет их бедственное положение, *ст.* 8.

Стихи 9–24

I. Горестный плач друзей Вавилона о его падении. Заметьте здесь:

1. Кто эти плачущие. Это те, которые были увлечены ее блудом, те, кто принимал участие в ее чувственных наслаждениях и разбогател от ее богатства и торговли, – цари и купцы земные. *Цари земные*, кого она обольстила идолопоклонством, позволив им произвольно и жестоко управлять своими подданными, оставаясь в то же время в рабском подчинении ей. *Купцы земные*, то есть те, которые торговали вместе с ней индульгенциями, отпущениями грехов, уделами и привилегиями; они будут рыдать, потому что *обогатились от этой торговли*.

2. Как они плакали. (1) Они стояли вдали, они не осмеливались приблизиться к нему. Даже друзья Вавилона будут издали наблюдать за его падением. Хотя они участвовали в его грехах, в его греховных наслаждениях и обогащении, однако не желали участвовать в его язвах. (2) Они издавали горестные вопли: *Горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий!* (3) Они плакали и посыпали голову свою пеплом, *ст.* 19. Греховные удовольствия временны и кончаются безутешной печалью. Все те, кто радуется успеху врагов церкви, будут участвовать в их падении; те, кто более всего предается своей гордости и прихотям, менее всего способны переносить несчастья. Их печаль будет такой же чрезмерной, какими были прежде их удовольствия и веселье.

3. Что было причиной этого плача – не грехи, а наказание за них. Они плакали не о том, что впали в идолослужение, полюбили роскошь и стали гонителями, но о том, что их постигло разорение – они лишились своей торговли, богатства и власти. Дух антихриста – это мирской дух, и печаль его – это печаль мирская. Они плачут не о том, что гнев Божий обрушился на них, но о том, что они понесли большие убытки, лишились внешнего комфорта. Здесь приводится большой перечень богатств и товаров этого города, которые все были неожиданно потеряны (*ст.* 12, 13), и потеряны безвозвратно (*ст.* 14): *...все тучное и блистательное*

удалилось от тебя, – ты уже не найдешь его. Церковь Божия может временно пасть, но потом снова воскреснет, падение же Вавилона будет окончательным низвержением, подобно низвержению Содома и Гоморры. Благодарственная скорбь поддерживает в несчастях, а мирская скорбь усугубляет их.

II. Ликование и торжество по поводу безвозвратного падения Вавилона, как на небе, так и на земле: в то время как его собственные люди плакали о нем, рабы Божии призываются *веселиться*, ст. 20. Заметьте: 1. Какой всеобщей будет эта радость: небо и земля, ангелы и святые будут участвовать в ней. То, что составляет предмет радости для рабов Божиих на земле, является радостью и для ангелов на небесах. 2. Как она справедлива и обоснована, потому что: (1) Падение Вавилона было актом справедливого возмездия Божьего. Бог отомстил за Свой народ. Они доверили свое дело Тому, Кому *принадлежит возмездие*, и вот пришло время воздаяния врагам Сиона, и хотя они не находят удовольствия в чьем-либо несчастье, однако имеют причину радоваться откровению славного правосудия Божия. (2) Оно было окончательным. Этот враг уже не потревожит их, они были заверены в этом замечательным знамением (ст. 21): *И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: «С таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его.* В нем уже не будет жить человек, никакие работы не будут производиться там, никакого веселья не будет, не будет света, но будут мрак и опустошение в возмездие за его великое нечестие: во-первых, за то, что *волшебством* его были *введены в заблуждение все народы*, и, во-вторых, за *убийство тех, кого он не смог оболстовать*», ст. 24. Отвратительные грехи заслуживают великого разорения.

ГЛАВА 19

В этой главе содержится: I. Дальнейшее повествование о торжественном песнопении ангелов и святых по поводу падения Вавилона (ст. 1–4). II. Провозглашение о браке Христа и церкви и совершение самого брака (ст. 5–10). III. Следующий военный поход Главы и Супруга церкви и его успешный исход (ст. 10 и далее).

Стихи 1–4

В предыдущей главе было завершено описание окончательного низвержения Вавилона, а эта глава начинается с описания святого торжества по поводу его, в порядке, ука-

занном выше: *Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки*, 18:20. Теперь они радостно отзываются на этот призыв. Здесь достойно замечания следующее: 1. Форма их благодарения. Они употребляют всеобъемлющее небесное слово: *аллилуйя! хвалите Бога*; этим словом они начинают, продолжают и заканчивают (ст. 4); их прошения обратились теперь в хвалу, их осанна закончилась аллилуйей. 2. Предмет их хвалы. Они прославляют Его за истинность Его слова и праведность Его судов, особенно в этом великом деле разрушения Вавилона, бывшего матерью, кормилицей и гнездом идолопоклонства, распутства и жестокости (ст. 2); за это проявление божественной справедливости они приписывают *спасение и славу, и честь и силу Господу нашему*. 3. Действие их хвалы. Когда ангелы и святые восклицали *аллилуйя*, огонь пожара еще сильнее, и *дым ее восходил во веки веков*, ст. 3. Самый надежный путь продолжения и завершения нашего освобождения состоит в том, чтобы воздать Богу славу за то, что Он сделал для нас. Благодарить Бога за то, что мы имеем, – это самая действенная молитва о том, что еще должно быть сделано для нас; хваление святых раздувает огонь Божьего гнева против их общего врага. 4. Благословенная гармония между ангелами и святыми в этом торжественном песнопении, ст. 4. Церкви и их служители заимствуют мелодию у ангелов и вторят им; они падают и поклоняются Богу, говоря: *Аминь! Аллилуйя!*

Стихи 5–10

Победная песнь закончилась, и начинается брачная песнь, ст. 6. Заметим здесь:

I. Концерт небесной музыки. Хор был огромным и громогласным, *как-бы шум вод многих, как-бы голос громов сильных*. Бог досточтим хвалами. Никакой дисгармонии на небе нет; утренние звезды поют согласно; струны не дребезжат, строй не нарушается, звучит чистая и совершенная мелодия.

II. Что является поводом для этого песнопения: воцарение Господа Бога Вседержителя, *искупившего церковь Своей собственной кровью* и теперь открыто вступающего в брачный союз с ней – *наступил брак Агнца*, ст. 7. Некоторые думают, что это относится к обращению иудеев, которое, по их мнению, последует за падением Вавилона. Другие видят в этом общее воскресение; первое кажется более вероятным. Итак, 1. Здесь описывается невеста, ее появление; она появилась не в яркой и роскошной одежде матери всех блудниц, а в *виссоне чистом* и

светлом, который есть *праведность святых*, в одежде Христовой праведности, как вмененной путем оправдания, так и достигнутой путем освящения; в *белой одежде* прощения, усыновления и освобождения и в белой одежде чистоты и полной святости. Она *омыла и убелила одежды свои кровию Агнца*, и свои брачные украшения она не сама приобрела, но получила их как дар от своего благословенного Господа. 2. Брачный пир. Он не описывается подробно (как в Мат. 22:4), но объявляется, что он сделает счастливыми всех званых на него, тех званых, что приняли приглашение; это будет пир, состоящий из обетований Евангелия, *истинных слов Божиих*, ст. 9. Эти обетования, открытые, примененные, запечатленные и предвкушаемые через *Духа Божия* в святом хлебопреломлении, и составляют брачную вечерю; полное коллективное тело всех тех, кто принимает участие в этой вечере, есть невеста, *жена Агнца*; они вкушают от одного хлеба, напоены одним Духом и являются не зрителями или гостями, но мистическим телом Христа, Его женой. 3. Радость, какую испытал апостол при созерцании этого видения: *Он пал к ногам Ангела, чтобы поклониться ему*, по той причине, что счел его не простым творением, или по причине избытка переполнявших его чувств. Заметим здесь: (1) Какую честь он оказал ангелу: *Он пал к ногам... чтобы поклониться ему*; распростертое положение человек обычно принимает, когда желает выразить свое почитание и поклонение. (2) Как ангел отверг это поклонение, причем с некоторым возмущением: «*Смотри, не делай сего; остерегайся это делать, это неправильно*». (3) Он объясняет ему причину своего отказа принять поклонение: «*Я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово, я творение, равное тебе по положению, хотя и другой природы; я, ангел и посланник Божий, имею свидетельство Иисусово, поручение быть свидетелем Ему и свидетельствовать о Нем, и ты, апостол, имеющий дух пророчества, несешь то же самое свидетельство; следовательно, мы с тобой братья и сотрудники*». (4) Он указывает, что единственным истинным объектом поклонения является Бог: «*Богу поклонись, Ему одному*». Эти слова осуждают практику папистов, которые поклоняются хлебу, вину, святым и ангелам, а также практику тех социан и ариан, которые не верили, что Христос Бог и, тем менее, поклонялись Ему. Это показывает, какими жалкими фиговыми листьями яв-

ляются все их увертки и отговорки, приводимые ими в свое оправдание, – посланец с неба обвиняет их в идолопоклонстве.

Стихи 11–21

Как только состоялся брак между Христом и Его церковью в результате обращения иудеев, так славная Глава и Супруг церкви призывается в новый поход, на великую битву, битву при Армагеддоне, предсказанную в 16:16.

I. Описание великого Вождя. 1. Место, где находится Его империя, – *небо*. Там находится Его престол, Его сила и власть являются небесными, божественными. 2. Его снаряжение; Он снова описывается сидящим на *белом коне*, чтобы показать справедливость Своего дела и несомненность Своего успеха. 3. Его атрибуты: Он *Верный и Истинный*, верный Своему завету и Своим обетованиям, Он праведен во всех Своих делах, как в делах правосудия, так и в военных делах, Он проникает во все крепости и хитрости Своих врагов, Его владычество огромно – у Него много диадим, ибо Он *Царь царей и Господь господствующих*. 4. Его облачение; *одежда* Его *обагрена кровью*, либо Его собственной, которой Он приобрел Свою власть Посредника, либо кровью Его врагов, над которыми Он всегда одерживал победу. 5. Его имя: *Слово Божие*, имя, которое никто полностью не знает, кроме Его Самого. Мы знаем только, что *Слово*, которое *было у Бога, стало плотью*, но Его совершенства непостижимы ни для какой твари.

II. Армия, которой Он командует (ст. 14). Она очень большая, состоит из многих воинств; ангелы и святые следуют за Ним, они похожи на Него, тоже сидят на белых конях и облечены в виссон чистоты и праведности, это избранные, призванные и верные.

III. Его боевое оружие – *острый меч*, исходящий из *Его уст* (ст. 15). Он *поражает народы* этим мечем, то есть либо угрозами Писания, которые теперь осуществляются, скорее всего, приказами Своим последователям, призывающими их воздать справедливое возмездие Его, а также и их врагам, которые теперь бросаются в точило гнева Божия, чтобы Он мог топтать их ногами Своими.

IV. Знак Его власти, Его герб – имя, написанное на Его одежде и на бедре Его: *Царь царей и Господь господствующих*; оно говорит о Его силе и власти, о причине конфликта, ст. 16.

V. Приглашение, данное *птицам небесным*, чтобы они летели посмотреть на сра-

жение и разделили добычу на поле битвы, *ст.* 17, 18. Под этим подразумевается, что в результате этой великой решающей битвы враги церкви станут добычей хищных птиц и что весь мир будет радоваться исходу ее.

VI. Объединенная борьба. Враг нападает со страшной яростью, во главе со зверем и земными царями; силы земли и ада объединяются, чтобы осуществить свои последние попытки, *ст.* 19.

VII. Победа, одержанная великой и славной Главой церкви: *И схвачен был зверь и с ним лжепророк* – вожди армии. Как тот, кто вел войско своей властью, так и тот, кто вел его своей хитростью и ложью, схвачены и брошены в озеро огненное, теперь они лишены возможности досаждать церкви Божией. Над их последователями, как военачальниками, так и простыми воинами, тоже исполнены приговор суда – они стали пищей для птиц небесных. Хотя Божия месть падет, главным образом, на головы *зверя и лжепророка*, однако не избегнут ее и те, кто воевал под их знаменем. Они не оправдаются тем, что только лишь следовали за ними и исполняли их приказы. Если они воевали за них, то должны быть и наказаны вместе с ними. *Итак, вразумитесь цари; научитесь судьи земли! Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем*, Пс. 2:10, 12.

ГЛАВА 20

Некоторые считают данную главу самой непопулярной частью из всех пророчеств этой книги; весьма вероятно, что описанное в ней еще не исполнилось; поэтому самым мудрым будет ограничиться общими замечаниями без каких-либо определенных и подробных толкований. Итак, здесь мы читаем: I. О заключении сатаны на тысячу лет (*ст.* 1–3). II. О царствовании святых с Христом в течение этого периода (*ст.* 4–6). III. Об освобождении сатаны и о брани церкви с Гогом и Магогом (*ст.* 7–10). IV. О дне суда (*ст.* 11 и далее).

Стихи 1–10

I. Пророчество о заключении сатаны на определенный отрезок времени, в течение которого он будет иметь значительно меньше власти, чем прежде, а церковь – значительно больше мира. Власть сатаны уже была частично сокрушена утверждением евангельского царства в мире; потом, когда империя стала христианской, она ослабела еще больше. Свержение мистического Вавилона также послужило к ее дальнейшему ослаблению. Но этот древний змей имеет много голов, и когда одна из них

поражается, в других еще сохраняется жизнь. Здесь мы наблюдаем дальнейшее ограничение и ослабление его власти. Заметьте: 1. Кому было поручено сковать сатану – *Ангелу, сходящему с неба*. Вполне вероятно, что этим Ангелом был сам Господь Иисус Христос, описание его вряд ли подойдет к кому-либо другому. Он есть Тот, Кто может связать сильного с оружием, изгнать его и завладеть имением его, потому что Он сильнее его. 2. Средства, употребляемые Им для этой цели: *Он имел ключ и большую цепь*, цепь, чтобы сковать сатану, и *ключ от бездны*, чтобы заключить его туда. Христос никогда не испытывал недостатка в силе и средствах, пригодных для разрушения власти сатаны, ибо Он имеет власть на небе и ключи ада. 3. Исполнение этой задачи, *ст.* 2, 3. (1) *Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана...* Ни сила дракона, ни хитрость змея не смогли избавить его от рук Христа, Он силен как взять, так и удержать в Своих руках. (2) *И низверг его в бездну*, с силою и гневом, в его собственное место заключения, откуда ему прежде позволялось выходить, чтобы вредить церкви и прельщать народы; теперь он водворен снова в эту темницу, скованный цепью. (3) *Он заключил его, и положил над ним печать*. Христос затворяет, и никто не может открыть. Он затворяет Своей силой и запечатывает Своим авторитетом, и даже сам диавол не в состоянии сломать Его замки и Его печати. (4) Указывается срок, на который был заключен сатана, – *на тысячу лет*, после чего он будет снова освобожден *на малое время*. Церковь будет пользоваться в течение длительного времени миром и благоденствием, но испытания ее еще не закончились.

II. Царствование святых в период заключения сатаны, *ст.* 4–6.

1. Кто удостоился этой чести – те, которые страдали за Христа и были верны и преданы Ему, не приняв начертания зверя, не поклонившись образу его; все, сохранившие себя чистыми от языческого и папского идолопоклонства.

2. Честь, дарованная им. (1) Они восстали из мертвых и возвратились к жизни. Это можно понять либо буквально, либо образно: они были мертвы в гражданском и политическом отношении и теперь ожили – им вернули их политические права, их привилегии и свободы были восстановлены. (2) Они сидели *на престолах*, и им дано было *судить*. Они обрели большой почет,

власть и авторитет, не гражданский, я думаю, а духовный. (3) *Они царствовали со Христом тысячу лет.* Кто страдал с Христом, тот будет и царствовать с Ним. Они будут царствовать в духовном и небесном царстве с мудростью, справедливостью и святостью, подобными Божиим и превосходящими все, что когда-либо было известно миру. Это названо *первым воскресением*, которого не удостоится никто, кроме тех, кто служил Христу и страдал за Него. Что же касается нечестивых, они не воскреснут и не возвратятся к своей власти до тех пор, пока не будет освобожден сатана; это так же может быть названо воскресением, как обращение иудеев называется *жизнью из смерти*.

3. Блаженство этих рабов Божиих. (1) *Они блаженны и святы, ст. 6.* Никто не может быть блажен, кроме святых, а все святые будут блаженны. Эти святые были первенцами Богу в своем духовном воскресении и как таковые получили Его благословение. (2) Они защищены от власти второй смерти. Мы знаем кое-что о том, что такое первая смерть, и знаем, что она ужасна. Но мы ничего не знаем о второй смерти, она должна быть намного ужаснее; это смерть души, вечное отделение от Бога. Господь гарантирует нам, что мы никогда не познаем ее на своем опыте. Тот, кто пережил духовное возрождение, спасен от власти второй смерти.

III. Описание возвращения скорбей церкви и великой брани, невероятно жестокой, но краткой и решающей. Заметьте: 1. Ограничения, наложенные на сатану в течение длительного времени, сняты. Пока существует этот мир, власть сатаны не будет уничтожена полностью; она может быть ограничена и ослаблена, но он все-таки еще способен причинять вред народу Божьему. 2. Как только сатана был освобожден, он сразу приступил к своему старому занятию – *обольщать народы* и поднимать их на войну со святыми и рабами Божиими. Он никогда не смог бы добиться последнего, если бы прежде не обольстил их. Они были обмануты как в отношении дела, в какое были вовлечены (они верили, что это доброе дело, в то время как оно было злым), так и в отношении исхода его, ибо были уверены в успехе его, тогда как они, несомненно, проиграют сражение. 3. Его последние усилия, вероятно, должны быть самыми великими. Власть, дарованная ему теперь, кажется, была более неограниченной, чем прежде. Ему было дано право собрать

своих добровольцев, *находящихся на четырех углах земли*, и создать мощную армию, численность которой была, *как песок морской, ст. 7.* 4. Главные военачальники в армии дракона – *Гоге и Магоге*. Не следует быть слишком любопытными в отношении того, кто подразумевается под этими именами, так как армия собиралась со всего мира. Эти имена встречаются в других местах Священного Писания. О Магоге мы читаем в Быт. 10:2. Он был одним из сыновей Иафета и населял страну под названием Сирия, откуда потомки его расселились по многим частям мира. О Гоге и Магоге вместе мы читаем только в Иез. 38:2, в пророчестве, из которого в Откровении заимствовано много образов. 5. Продвижение и боевой порядок этой сатанинской армии (*ст. 8*): *И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный*, то есть духовный Иерусалим, в котором сосредоточены все самые драгоценные интересы народа Божьего, поэтому он для них является возлюбленным городом. Святые представлены в виде стана, расположенного у стен города, чтобы защищать его, но армия врага настолько превосходила армию церкви, что они окружили их стан и город вместе. 6. Описание битвы и ее исход: *И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их.* Так осуществилось низвержение Гога и Магога, предсказанное у Иез. 38:22: *И пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всеотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу.* Бог будет сверхъестественным и непосредственным образом сражаться за Свой народ в этой последней и решающей битве, чтобы победа могла быть полной и чтобы слава была воздана Ему одному. 7. Осуждение и наказание главного врага, *дьявола*: он ввергается в озеро огненное вместе со своими двумя помощниками – *зверем и лжепророком*, тиранией и идолослужением, и не на какой-то ограниченный срок, но чтобы *мучиться там день и ночь, во веки веков*.

Стихи 11–15

После окончательного разрушения царства сатаны вполне естественно следует описание дня суда, который определит вечную участь каждого человека, и мы можем быть уверены в том, что увидим, как *князь мира сего будет осужден*, Иоан. 16:11. Это будет великий день, когда все *явятся пред судилище Христово*. Господь да поможет нам твердо верить в учение о грядущем суде, в то учение, что привело в трепет

Феликса. Здесь дано описание этого суда, где отметим следующее: 1. *Престол, великий и белый*, престол в высшей степени славного и абсолютно справедливого и праведного суда. *Седальце губителей, умышляющих насилие вопреки закону*, не станет близ этого престола и справедливого суда. 2. Вид Судии, Господа Иисуса Христа, столь величественный и внушающий такой ужас, что *от лица Его бежало небо и земля, и не нашлось им места*; это то разрушение вселенной, о котором пишет апостол Петр во 2 Пет. 3:10. 3. Подсудимые (ст. 12): *И увидел я мертвых, малых и великих... то есть молодых и старых, простых и знатных, бедных и богатых*. Ни один человек не является настолько ничтожным, что ему не придется держать отчет, и ни один не велик настолько, чтобы избежать суда перед этим престолом; пред судом предстанут не только те, которые окажутся живыми в день пришествия Христа, но и все те, что умрут прежде его. Могилы отдадут тела, погребенные в них, ад отдаст души нечестивых, море отдаст всех тех, которые, казалось, бесследно исчезли в его пучине. 4. Правило, согласно которому производится суд: *...и книги раскрыты были...* Какие книги? Книга всеведения Бога, Который больше, чем наша совесть, и знает все (у Него существуют памятные книги как о хороших, так и о плохих делах), и книга совести грешника, что прежде хранилась в тайне, но теперь откроется. *И иная книга раскрыта* – книга Писаний, свод законов неба, правил жизни. Эта книга откроется потому, что она содержит закон, критерий, согласно которому будут испытываться сердца и поведение людей. Она определяет сущность права, в то время как другие книги свидетельствуют о реальной действительности. Некоторые понимают под *иной книгой*, названной *книгой жизни*, книгу вечных предопределений Божиих. Но эта книга не может иметь никакого отношения к процессу суда: в вопросе вечного избрания Бог действует не на юридической основе, но на основании Своего абсолютного суверенитета. 5. Дела, подлежащие расследованию, – *дела людей*, какие они делали, злые или добрые. *Люди будут оправданы или осуждены сообразно делам своим*. Хотя Богу известны внутреннее состояние людей и принципы их поведения, и Он смотрит, в основном, именно на них, однако, чтобы показать Себя пред ангелами и людьми праведным Судией, Он испытает их принципы по их делам и таким образом *будет*

праведен в приговоре Своем и чист в суде Своем. 6. Результаты расследования и суда. Они будут основаны на фактических данных и согласованы с правилами суда. Все те, что *заклучили союз со смертью и с преисподнею сделали договор*, будут осуждены вместе со своими адскими союзниками и брошены в озеро огненное, как не имеющие права на вечную жизнь, согласно правилам жизни, изложенным в Писании. Но те, чьи имена записаны в книге жизни (то есть те, кто оправдан Евангелием), будут оправданы Судией и войдут в вечную жизнь, не опасаясь более смерти или ада, или нечестивых людей, ибо они все уничтожены. Будем же с великим тщанием проверять себя, соответствуем ли мы требованиям Библии, оправдывает ли она нас теперь или осуждает, ибо Судия всей земли будет судить нас по ней. *Христос будет судить тайные дела человеков согласно благовествованию*. Блаженны те, которые привели свою жизнь в согласие с Евангелием и заранее знают, что они будут оправданы в великий день Господа!

ГЛАВА 21

До сих пор пророчества этой книги раскрывали перед нами, как Провидение Божие действовало в церкви, находящейся в мире, как при этом происходило замечательное чередование света и тени, благоденствия и бедствия, милости и суда; теперь же, в заключении книги, мы видим, как рассветает день и тени убегают прочь, появляется новый мир, а прежний исчезает. Некоторые склонны относить все сказанное в последних двух главах к состоянию церкви на земле в славный период последних дней. Другие же рассматривают эти главы как описание совершенного состояния торжествующей церкви на небесах, что более вероятно. Пусть святые и верные слуги Божии подождут еще немного, и они не только увидят новый мир, но будут наслаждаться в нем совершенной святостью и блаженством. В данной главе содержится: I. Предисловие к видению нового Иерусалима (ст. 1–9). II. Описание самого видения (ст. 10 и далее).

Стихи 1–8

В этих стихах приводится общее описание блаженства церкви Божией в ее будущем состоянии. По-видимому, будет самым правильным, если под этим состоянием мы будем понимать ее небесное состояние.

I. Нашему взору открывается новый мир (ст. 1): *И увидел я новое небо и новую землю*, то есть новую вселенную, ибо мы предполагаем, что она состоит из неба и земли. Под новой землей мы можем понимать новое положение для тел человеческих, так

же как под новым небом – новое положение для их душ. Мир не творится заново, но заново открывается и наполняется всеми его наследниками. Новое небо и новая земля уже не различаются между собой, как прежде: сама земля святых и их прославленные тела теперь имеют духовную, небесную природу, соответствующую чистым и светлым обителям неба. Чтобы уступить дорогу новому миру, старый мир, со всеми его скорбями и тревогами, миновал.

II. В этом новом мире апостол увидел *святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, не в смысле его местоположения, но в смысле его происхождения. Новый Иерусалим – это церковь Божия в ее новом совершенном состоянии, приготовленная как невеста, украшенная для мужа своего, украшенная совершенством мудрости и святости и приготовленная к тому, чтобы всецело принадлежать Господу Иисусу Христу в Его славе.*

III. Провозглашается о благословенном пребывании Бога с Его народом: *И услышал я громкий голос с неба, говорящий: обитание Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их, ст. 3.* Заметьте: 1. Обитание Бога с Его церковью есть слава церкви. 2. Это удивительнейший факт, что святой Бог будет всегда обитать с сынами человеческими. 3. Присутствие Бога среди Его детей никогда не прервется на небесах, как это имеет место на земле, но Он вечно будет обитать с ними. 4. Завет Бога со Своим народом и Его взаимоотношения с ними, существующие уже сейчас на земле, на небе достигнут своего совершенства и полноты. *Они будут Его народом, их души уподобятся Ему, они исполнятся любовью и почтением к Нему и будут наслаждаться Им так, как этого требует их родство с Ним, и это будет составлять их совершенную святость. И Он будет их Богом: Сам Бог будет Богом их.* Его непосредственное обитание с ними, Его любовь к ним, достигшая совершенного проявления, и Его слава, которая откроется в них, составит их совершенное блаженство. Тогда Он, со Своей стороны, и они, со своей, будут полностью соответствовать характеру их родственных взаимоотношений.

IV. Это новое благословенное состояние будет свободно от всех скорбей и печалей, ибо, 1. Все последствия прежних скорбей исчезнут. Прежде они часто бывали в слезах – по причине греха, скорбей или бедствий церкви, – но теперь *все их слезы бу-*

дут отерты; никаких следов от прежних печалей, никакого воспоминания о них не останется, разве только для того, чтобы усилить переживаемое ими теперь блаженство. Сам Бог, как нежный Отец, Своей доброй рукой *отрет всякую слезу с очей* Своих детей; и разве захотели бы они оказаться без слез, когда Бог придет, чтобы отереть их? 2. Всякая причина для скорбей будет удалена навсегда: *...не будет уже... ни болезни... ни смерти, и поэтому не будет ни плача, ни вопля.* Все это имело место в их прежнем состоянии, но теперь *прежнее прошло.*

V. Истинность и определенность этого блаженного состояния подтверждается словом и обетованием Бога; дается повеление записать об этом как о зарегистрированном навечно факте, ст. 5, 6. Значение этого видения так велико и твк важно для церкви, для детей Божиих, что они нуждаются в полнейшей уверенности в нем, поэтому Сам Бог с неба снова и снова подтверждает истинность его. Кроме того, многие века должны пройти между временем, когда это видение было дано, и его осуществлением, и много великих скорбей должно иметь место в этом промежутке, поэтому Бог пожелал, чтобы эти слова были записаны для вечной памяти и для постоянной пользы Его народа. Заметьте: 1. Достоверность данного обетования: *...слова сии истинны и верны, а далее следует: Совершилось.* То есть эти слова так определены и верны, как если бы они уже осуществились. Мы можем и должны воспринимать Божии обетования как уже полученное вознаграждение; если Он сказал, что *творит все новое*, значит, это уже *совершилось*. 2. Он приводит Свои славные титулы в качестве залога, или гарантии осуществления Его обетования, а именно: *Я есмь Алфа и Омега, начало и конец.* Как творение мира и создание церкви составляли Его славу, так славой для Него будет завершение начатого дела, а не оставление его недоконченным. Как Его сила и воля были первопричиной всего сущего, так Его благоволение и слава будут Его окончательной целью, и Он не отступит от Своего намерения, так как в противном случае Он не был бы *Алфой и Омегой*. Человек может начать дело, которого никогда не сможет довести до конца; но *намерения Божии устоят*, и Он исполнит Свою волю. 3. Другим доказательством истинности и достоверности обетования о будущем блаженном состоянии народа Божьего является их стремление к нему. Они жаждут состояния безгрешного совершен-

ства и непрерывного общения с Богом. Сам Бог произведет в них эти желания, ничем иным они не могут быть удовлетворены, и если они окажутся разочарованными в своих ожиданиях, то это принесет мучение их душам. Но это несовместимо с благостью Божией и Его любовью к Своему народу – произвести в них святые, небесные желания, а потом отказаться исполнить их. Поэтому они могут быть уверены в том, что когда победят все трудности настоящего века, Он *даст жаждущему даром от источника воды живой*.

VI. Величие этого будущего блаженства провозглашается и иллюстрируется: 1. Его независимостью от заслуг человека – это свободный дар Божий: Он *даст даром от источника воды живой*; это должно не уменьшать, а увеличивать благодарность Богу со стороны Его детей. 2. Его полнотой. Дети Божии будут находиться у источника всех благословений, они *наследуют все* (ст. 7); обладая Богом, они обладают всем. Бог есть все во всем. 3. Положением и званием, дающим им право наслаждаться этим блаженством, а именно: положением наследников, званием *сыновей Божиих*. Это звание является самым почетным из всех других званий, так как определяется близким родством с Самим Богом, и самым надежным и неоспоримым, так как не может быть потеряно, поскольку не может прекратиться то родство с Богом, от которого оно происходит. 4. Совершенно иным положением нечестивых, ст. 8. Их несчастное состояние помогает проиллюстрировать славу и блаженство святых и исключительную благодать Божию к ним, ст. 8. Заметим при этом: (1) Грехи погибших, из которых первыми упоминаются боязливость и маловерие. *Боязливые* открывают этот черный список. Они не решились преодолеть трудности на пути веры, их рабский страх возник из их неверия. Они были столь трусливы, что не решились взять крест Христа и исполнить свой долг послушания Ему, однако оказались настолько отважны, что предали всевозможным отвратительным грехам – *убийству, любодеянию, чародейству, идолослужению и лжи*. (2) Наказание погибших. Их *участь в озере, горящем огнем и серою; это – смерть вторая*. [1] Они не могли гореть на костре за Христа, но должны будут гореть в геенне огненной за свой грех. [2] После естественной смерти им надлежит умереть второй смертью, ужасы и муки первой смерти сменятся еще большими ужа-

сами и муками вечной смерти, они будут вечно умирать. [3] Эти муки будут подходящей для них участью, вполне заслуженной ими и, в сущности, избранной ими, они приготовят ее сами себе своими грехами. Так погибель осужденных иллюстрирует блаженство спасенных, а блаженство последних подчеркивает несчастье погибающих.

Стихи 9–27

Рассмотрев вступление к видению о новом Иерусалиме в более общем аспекте его, представляющем небесное состояние церкви, теперь мы приступаем к самому видению. Заметим при этом:

I. Кто открыл апостолу это видение: *один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, ст. 9*. У Бога много разнообразного труда и разнообразных занятий для святых ангелов. Иногда они должны трубить, возвещая о действиях Провидения, чтобы предупредить беспечный мир; иногда им нужно изливаться чаша гнева Божьего на нераскаявшихся грешников, а иногда – открывать тайны неба тем, кто призван *наследовать спасение*. Они с готовностью выполняют любое поручение, полученное от Бога. И когда этот мир придет к своему концу, ангелы в течение всей вечности будут употребляемы великим Богом в Его благих делах.

II. Место, откуда апостол наблюдал это чудесное видение. Он был вознесен в духе на *высокую гору*. С высокой горы открывается самый лучший обзор близлежащей местности. Тот, кто хочет ясно видеть небо, должен приблизиться к нему как можно ближе, подняться на гору видения, на гору размышления и веры, откуда, как с вершины Фасги, он сможет созерцать святую землю небесного Ханаана.

III. Предмет видения – *жена, невеста Агнца* (ст. 9), то есть церковь Божия в ее славном, совершенном, торжествующем состоянии, представленная в виде Иерусалима, имеющего славу Божию, которая сияет над ним, как светило. *Невеста, прекрасная той красотой, которую возложил на нее муж ее*, славная своим родством с Христом, Его образом, вполне отобразившемся теперь в ней, и Его благоволением к ней, сияющим над нею. Итак, мы имеем здесь подробное описание торжествующей церкви в виде города, превосходящего своим богатством и великолепием все города этого мира. Здесь нам представлены как внешний

вид нового Иерусалима, так и его внутреннее устройство.

1. Внешняя часть города – *стена и ворота*; стена служит для защиты города, а ворота – для входа в него.

(1) Стена для защиты города. Небо – это безопасное место. Находящиеся в нем окружены стеной, отделяющей и защищающей их от всякого зла и от всех врагов. В описании стены отметим следующее: [1] Высота стены. Она очень велика – *семьдесят ярдов* (ст. 17); это вполне достаточно как для украшения, так и для защиты города. [2] Материал, из которого сложена стена, – *яспис*. Она построена из самых драгоценных камней как ради прочности ее, так и ради красоты, ст. 11. Город имеет неприступную, и в то же время драгоценную стену. [3] Форма стены правильная: *это четырехугольник, длина и широта ее равны*. В новом Иерусалиме все одинаково чисто и совершенно. В торжествующей церкви будет абсолютное единообразие, чего так недостает церкви на земле, что так желанно в ней и так не достижимо, пока мы не придем на небо. [4] Размеры стены (ст. 15, 16): *Двенадцать тысяч стадий* с каждой стороны, то есть вся длина стены составляет сорок восемь тысяч стадий. Здесь достаточно места для всего народа Божьего – *в доме Отца обителей много*. [5] Основание стены. Небо – это город, имеющий свои основания (ст. 19); обетования Божии, Его власть и искупление Христово являются прочными основаниями безопасности и блаженства церкви. Основания характеризуются их количеством – *двенадцать*. Это намек на двенадцать апостолов (ст. 14), их евангельские учения составляют основания, на которых создается церковь, в то время как *краеугольным камнем этого основания является Сам Христос*. Материалами, из которых построены основания, являются драгоценные камни двенадцати видов, символизирующие собой разнообразие и превосходство доктрин Евангелия, или проявлений Духа Святого, или личных совершенств Господа Иисуса Христа.

(2) Ворота для входа в город. Небо не является чем-то недоступным для человека, путь во святилище открыт, все освященные имеют свободный доступ в него, они не будут изгнаны вон. Относительно ворот заметим следующее: [1] Их количество – *двенадцать*, соответственно двенадцати колена Израилевым. Весь истинный Израиль Божий имеет право входа в новый Иерусалим, подобно тому как все колена имели

доступ в земной Иерусалим. [2] Стража, стоящая в воротах, – *двенадцать Ангелов*, принимающих и пропускающих одни колена духовного Израиля и не допускающих другие. [3] Надпись на воротах – *имена двенадцати колен*; они показывают, что они имеют право на доступ к древу жизни и вход через ворота города. [4] Расположение ворот. Город имел четыре равных стороны, соответственно четырем сторонам света, востоку, западу, северу и югу, и на каждой стороне было по трое ворот. Это означает, что со всех сторон света придут те, что благополучно достигнут неба и будут приняты в нем, а также то, что в город можно войти с любой стороны света, ибо *во Христе нет ни Иудея, ни Еллина... варвара, Скифа, раба, свободного*. Люди всех национальностей и языков, верующие во Христа, имеют через Него доступ к Богу здесь, в период благодати, и там, в славе. [5] Материал, из которого сделаны ворота. Они все из жемчуга, и в то же время разнообразны: *А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины*, либо из одной жемчужины огромных размеров, либо из одного и того же сорта жемчуга. Христос – жемчужина, обладающая огромной ценностью, и Он есть наш путь к Богу. В этом мире нет ничего достаточно величественного, чтобы изобразить в полной мере славу неба. Если бы мы могли вооружиться лупой сильного воображения и представить себе город, описанный здесь, хотя бы внешний вид его, его стену и его ворота, то какой славной, изумительной была бы созерцаемая нами картина! Тем не менее это будет всего лишь слабым подобием того, что представляет собой небо в действительности.

2. Внутренняя часть нового Иерусалима, ст. 22–27. Мы уже рассмотрели его крепкую стену с великолепными воротами и его славными стражами; теперь пройдем через ворота в сам город. Первое, что мы видим там, это *улица города*, вся из *чистого золота, как прозрачное стекло*, ст. 21. Святые на небе ступают по золоту. В небесном Иерусалиме несколько улиц. Там соблюдается строгий порядок: каждый из святых имеет свою собственную обитель. В небе существует общение: хотя святые находятся там в покое, но это не пассивный покой, они находятся не в состоянии сна и бездействия, а в состоянии приятного движения: *спасенные народы будут ходить во свете его*. Они будут ходить с Христом во свете. Они будут иметь общение не только с Богом, но и друг

с другом, и все их шаги будут тверды и прямы. Их пути будут чисты и светлы, *как золото и как прозрачное стекло*. Заметьте:

(1) В новом Иерусалиме не будет материального храма, сделанного руками человеческими, какими были храм Соломона и храм Зоровавеля, но в нем будет духовный, божественный храм, *ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец*. Святые в небе не будут нуждаться ни в каких таинствах, служивших им на земле лишь средствами приготовления к небу. Когда цель достигнута, необходимость в средствах отпадает. Совершенное, непосредственное общение с Богом более чем возместит все евангельские установления.

(2) Освещение города, *ст. 23*. Где нет света, там не может быть никакого блеска, никакого удовольствия. Небо есть *наследие святых во свете*. Но каков же этот свет? Там нет ни солнца, ни луны для освещения города, *ст. 23*. Свет приятен, и созерцать солнце – это наслаждение. Каким бы мрачным был этот мир, если бы в нем не было солнечного света! Что же в небе восполняет его отсутствие? Небесный город не нуждается в солнечном свете, потому что *слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец*. На небе Сам Бог во Христе будет вечным источником познания и радости для святых, и если так, то они не будут иметь нужды ни в солнце, ни в луне, так же как мы не нуждаемся днем в свете свечи, когда солнце сияет в силе своей.

(3) Обитатели этого города. О них говорится следующее. [1] Их количество – все спасенные души; некоторое число из всех народов и множество – из некоторых. Все то множество, что было запечатлено на земле, теперь в числе спасенных на небе. [2] Их достоинство. Среди них будут цари и князья земные. Небесные Божии обители будут наполнены представителями разных слоев населения, высших и низших. Когда самые великие цари придут на небо, они увидят, что их прежняя слава поглощена небесной славой, намного превосходящей их славу. [3] Для них постоянно открыт вход в город: *Ворота его не будут запираются днем, а ночи там не будет*. Поскольку ночи там не будет, то не будет и нужды запиравать ворота. В город каждый час, каждый момент кто-то приходит, и освященные всегда находят ворота города незапертыми, им *открыт свободный вход в Царство*.

(4) Что наполняет этот город: *Вся честь и слава народов будет принесена в него*. Все, что есть самого ценного и превосходного

в этом мире, будет там, только в более очищенном виде и в значительно более высокой степени: более славные венцы, более богатое и надежное имущество, более сладостные и изобильные пиры, более славное обслуживание, более истинное чувство чести и более высокие посты чести, более славные характер и внешность, чем были известные когда-либо в этом мире.

(5) Абсолютная чистота, без всяких примесей, всех обитателей нового Иерусалима, *ст. 27*. [1] Святые не будут иметь в себе ничего нечистого. В момент смерти они очищаются от всякой скверны, исходящей от их ветхой природы. Живя на земле, они сознают, что ко всем их добродетелям примешивается нечистота, препятствующая их служению Богу, прерывающая их общение с Ним, скрывающая от них свет лица Его. Но перед входом во святое святых они будут омыты из умывальника крови Христовой и предстанут пред Отцом без единого пятна. [2] Среди святых не будет нечистых людей. В земном Иерусалиме было смешанное общество, несмотря на все старания по очищению его. В христианских общинах возникают горькие корни, причиняющие им скорби и оскверняющие их. Но в новом Иерусалиме будет совершенно чистое общество. *Во-первых*, оно будет свободно от явных нечестивцев. Никто из преданных мерзости не будет допущен в небо. В христианских общинах на земле иногда совершаются мерзости, святые установления извращаются и оскверняются в угоду порочным людям, ради мирских целей. Но на небе не будет места таким мерзостям. *Во-вторых*, оно будет свободно от лицемеров, от обманщиков, от тех, кто говорит о себе, что они иудеи, а сами не таковы, но лгут. Они проникают в христианские общины на земле и могут долго находиться в них неразоблаченными, может быть, в течение всей их жизни. Но они не смогут войти в новый Иерусалим, предназначенный только для призванных, избранных и верных, для тех, которые не только внесены в церковные списки, но *написаны у Агнца в книге жизни*.

ГЛАВА 22

В этой главе имеется: I. Дальнейшее описание небесного состояния церкви (*ст. 1–5*). II. Подтверждение данного, а также всех остальных видений этой книги (*ст. 6–19*). III. Заключение (*ст. 20, 21*).

Стихи 1–5

Небесное состояние церкви, которое перед этим описывалось в виде города под на-

званием новый Иерусалим, теперь описывается как рай, с намеком на земной рай, утраченный через грехопадение первого Адама; это другой рай, восстановленный вторым Адамом. Рай в городе, или весь город в раю! В первом раю только два человека созерцали его красоту и наслаждались им, но в этом втором раю целые города и народы найдут для себя удовлетворение и обильное наслаждение. Заметим следующее.

I. В раю есть река. Земной рай был хорошо орошаем; местность, лишенная воды, не может быть ни красивой, ни плодородной. О данной реке говорится, что 1. Ее источником является *престол Бога и Агнца*. Все наши источники благодати, утешения и славы находятся в Боге, и все наши потоки текут от Него через посредничество Агнца. 2. Качество ее воды – *чистая, светлая, как кристалл*. Все потоки земных утешений мутны, эти же потоки светлы, здоровы, они освежают, животворят и сохраняют жизнь всем тем, кто пьет из них.

II. В раю есть дерево жизни. Такое дерево было и в земном раю, Быт. 2:9. Но это дерево значительно превосходит то. Заметим относительно него следующее. 1. Местоположение дерева – *среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки*, или, если лучше перевести, *посередине между аллеей и рекой*. Это древо жизни питается чистыми водами реки, текущей от престола Бога. Присутствие Бога с Его совершенствами обеспечивает всю славу и все блаженство небес. 2. Плодовитость дерева. (1) Оно приносит много видов плодов – *двенадцать*, соответствующих вкусам всех святых. (2) Оно постоянно приносит плоды: *дает на каждый месяц плод свой*. Это дерево никогда не бывает пустым, бесплодным, на нем всегда бывают плоды. Небо не только богато разнообразием чистых удовольствий, приносящих настоящее удовлетворение, но эти удовольствия никогда не прекращаются и всегда свежи. (3) Его плоды не только приятны, но и целебны. Божие присутствие на небе – это источник здоровья и счастья святых; они обретут в Нем исцеление от всех своих прежних болезней и будут Им сохраняемы вечно здоровыми и сильными.

III. Рай будет совершенно свободен от всякого зла (ст. 3): там *ничего уже не будет проклятого* – не будет змея, который был в земном раю. В этом состоит величайшее превосходство второго рая. Дьяволу нечего там делать; он не сможет отвлечь святых от служения Богу и подчинить их

себе, как он это сделал с нашими прародителями, он не сможет помешать им в служении Богу.

IV. Наивысшее блаженство райского состояния. 1. Там святые будут видеть лицо Божие, будут созерцать прекрасное видение. 2. Бог признает их, поскольку они будут иметь на челах своих печать Его и имя Его. 3. *И будут царствовать во веки веков*. Их служение будет не только свободным, но и почетным, они будут иметь власть. 4. Все это будет дополняться совершенным познанием и совершенной радостью. Они будут исполнены мудрости и утешения, будут постоянно ходить в свете Божиим; и все это будет не временно, а *во веки веков*.

Стихи 6–19

В этих стихах мы имеем торжественное подтверждение достоверности содержания этой книги, в частности последнего видения (хотя некоторые считают, что это подтверждение относится не только к данной книге, но ко всему Новому Завету и даже ко всей Библии в целом как завершающее и удостоверяющее канон Писаний). Достоверность ее подтверждается: 1. Именем Самого Бога, давшего все эти откровения, и Его сущностью: *Он Господь Бог верный и истинный*, и такими же, верными и истинными, являются слова Его. 2. Посланиками, избранными Им для того, чтобы передать эти откровения миру; святые ангелы показали их святым людям Божиим. Бог не может употреблять святых Своих и ангелов, для того чтобы обманывать мир. 3. Исполнением этих пророчеств, которое вскоре будет иметь место; они скоро осуществятся. Христос спешит, *Он грядет скоро*, и тогда все станет ясным и определенным, и те, кто поверил Его словам и сохранил их, окажутся мудрыми и счастливыми. 4. Верностью того ангела, который был для апостола гидом и толкователем видений. Верность его такова, что он не только отвергает религиозное поклонение апостола, но снова и снова укоряет его за это. Тот, кто так дорожил славой Божией и так отвращался всего, что вредило ей, не мог прийти во имя свое, чтобы обольщать детей Божиих пустыми мечтами и обманами. Апостол исповедует свой собственный грех, свое безумие, в которое снова впал, и навечно записывает об этом в книге, доказав этим еще раз свою искренность, свою верность и беспристрастность как писателя. 5. Повелением оставить эту книгу про-

рочеств незапечатанной, чтобы все могли внимательно прочесть и потрудиться понять ее, высказать свои возражения и сравнить ее пророчества с текущими событиями. Бог обращается ко всем свободно и открыто, Он не говорит по секрету, но каждого призывает быть свидетелем сделанных Им заявлений, *ст. 10*. 6. Впечатлением, какое произведет эта книга на людей. Для нечистых и неправедных она послужит поводом к тому, чтобы стать еще более нечистыми и неправедными; но тех, кто праведен пред Богом, она будет еще более утверждать, укреплать и освящать; она будет запахом живительным для одних и смертоносным – для других, и таким путем обнаружится, что она исходит от Бога, *ст. 11*. 7. Эта книга станет тем мерилем, по которому Христос будет осуществлять Свой суд; Он будет распределять награды и наказания в соответствии с делами людей, с тем, как они согласовывались или расходились со словом Божиим. Следовательно, само это слово должно быть верным и истинным, *ст. 12*. 8. Эта книга есть слово Того, Кто является начальником и совершителем веры и святости Своего народа, Кто будет награждать их, *ст. 13, 14*. Он есть *первый и последний*, Тот же самый от начала и до конца, и таким же является Его слово. И этим словом Он даст Своим детям, тем, кто соблюдает его, *право на древо жизни* и на вход в небеса. Это будет окончательным подтверждением истинности и авторитетности Его слова, поскольку оно содержит в себе основание для того состояния святости и блаженства, которое еще остается для народа Его на небесах. 9. Именно эта книга осудит и не впустит в небо нечестивых, неправедных, в частности тех, кто *любит и делает неправду* (*ст. 15*), а поэтому не может быть ложной. 10. Она подтверждается также *свидетельством Иисуса Христа, которое есть Дух пророчества*. Иисус, будучи Богом, является корнем Давида, и в то же время как человек Он есть потомок его. Он есть Тот, в Ком соединились все совершенства несотворенного и сотворенного естества, Он слишком велик и слишком благ, чтобы обманывать церковь и мир. Он источник всякого света, *звезда светлая и утренняя*, и являясь таковым Он дал Своей церкви утренний свет пророчеств, чтобы уверить их в рассвете того полного дня, который приближается. 11. Она подтверждается щедрым приглашением, обращенным ко всем людям, чтобы они пришли, приняли обетования Евангелия и восполь-

зовались его привилегиями, этими потоками воды живой; они предлагаются всем, кто чувствует в своей душе жажду, которую ничто в этом мире утолить не может. 12. Она подтверждается общим свидетельством Духа Божьего и тем Духом благодати, что присутствует во всех истинных членах церкви Божией; *Дух и невеста* объединяются в свидетельстве об истинности Евангелия и о его совершенствах. 13. Следующим подтверждением достоверности этой книги является строгое предостережение об осуждении и проклятии, грозящем всем тем, кто осмелится исказить или изменить слово Божие, либо убавляя от него, либо прибавляя к нему, *ст. 18, 19*. Тот, кто добавит что-нибудь к слову Божьему, навлечет на себя *язвы, о которых написано в книге сей*, а кто отнимет что от слов этой книги, тот лишит себя участия в обетованиях и привилегиях, изложенных в ней. Это предостережение подобно пламенеющему мечу, охраняющему канон Священного Писания от нечистых рук. Такая же ограда была поставлена Богом вокруг закона (Втор. 4:2) и всего Ветхого Завета (Мал. 4:4); теперь она торжественно воздвигается вокруг всей Библии, удостоверяя нас в священном характере этой книги, в ее божественном авторитете и громадной важности, почему великий Бог и проявляет о ней такую особую заботу.

Стихи 20, 21

Мы подошли к общему заключению всей книги, состоящему из трех частей.

1. Прощание Христа со Своей церковью. Дав откровение Своему народу, находящемуся на земле, Христос, кажется, собирается теперь оставить их и возвратиться на небо; но, расставаясь с ними, Он проявляет большое милосердие, обещая вскоре прийти к ним опять: *ей, гряди скоро!* Как некогда Христос, возносясь на небо после Своего воскресения, дал ученикам при расставании обещание Своего благословенного присутствия с ними, так теперь, снова расставаясь, Он дает обещание скоро вернуться. Если кто-нибудь скажет: «Где обетование пришествия Его, уже столько веков прошло со времени этого пророчества?» – то пусть таковые знают, что Господь не медлит исполнением обетования, данного Его детям, но долготерпит Своих врагов. Его пришествие будет раньше, чем они осознают, раньше, чем они будут готовы к нему и пожелают его; а для Его народа оно будет своевременным. Это видение отно-

сится к определенному времени, и оно не замедлит. *Он грядет скоро.* Пусть эти слова постоянно звучат в наших ушах, проявим все усердие к тому, чтобы Он нашел нас в мире этом *без пятна и порока.*

II. Сердечный отклик церкви на обещание Христа. 1. Выражение твердой уверенности в этом обещании: *Аминь*, истинно так, да будет так. 2. Выражение искреннего желания его исполнения: *Ей, гряди, Господи Иисусе. Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических.* Таков пульс церкви, дыхание Духа благодати, оживляющего мистическое тело Христа. И мы не должны успокаиваться, до тех пор пока не ощутим в себе дыхание того же Духа, побуждающего нас *ожидать блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.* Таков язык церкви первенцев, и мы должны, присоединяясь к ним, часто приводить себе на память это обетование. Когда с неба посылается обетование, мы должны отвечать на него молитвой: *«Ей, гряди, Господи Иисусе, положи конец греху, печали и искушениям; собери детей Твоих из этого злого мира и возьми их на небеса, туда, где совершенная чистота, мир и радость; заверши Свой великий замысел и исполни то*

слово, на которое Ты повелел Твоему народу уповать».

III. Апостольское благословение, завершающее всю книгу: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.* Заметим здесь: 1. Библия заканчивается ясным доказательством Божества Христа, так как Дух Божий внушает апостолу благословить Его детей именем Иисуса Христа и просить у Христа благословения на них, что является истинным актом поклонения. 2. Мы ничего не должны желать более, чем присутствия благодати Христа с нами в этом мире, чтобы она приготовила нас к славе в мире ином. Только Его благодать может сохранить нас в радостном ожидании явления Его, приготовить нас к нему и сохранить для него. Для тех, кто здесь пользуется Его благодатью и благоволением, Его славное явление будет желанным и радостным. Поэтому к этой всеобъемлющей молитве все мы должны прибавить сердечное *аминь* как выражение нашего самого искреннего желания иметь в большей мере благодать нашего благословенного Иисуса Христа и Его славное присутствие с нами, пока Его благодать к нам не завершится славой, *ибо Господь Бог есть солнце и щит. Господь дает благодать и славу; ходящих в непорочности Он не лишает благ.*